АРТЕМ
КАМЕНИСТЫЙ

Боевая фантастика

АЛЬФА-НОЛЬ

Альфа-ноль. Все части

Артем Каменистый

Аннотация
Артём Каменистый. ✦. Альфа-ноль. (1–12). ___. ___
Книга первая. Альфа-ноль
Глава 1. ♦. Тепло материнских рук…
Глава 2. ♦. Семейно-финансовый кризис
Глава 3. ♦. Незваные гости
Глава 4. ♦. Всё ци клана Кроу
Глава 5. ♦. Поле боя
Глава 6. ♦. Взглянуть в себя
Глава 7. ♦. Добрые люди
Глава 8. ♦. Переправа
Глава 9. ♦. Сюрпризы медицины
Глава 10. ♦. Смертник поневоле
Глава 11. ♦. Вода в решете
Глава 12. ♦. Фактория Черноводка
Глава 13. ♦. Живой товар
Глава 14. ♦. Бяка
Глава 15. ♦. Нож с сюрпризом
Глава 16. ♦. Искусство войны, караси и сомы
Глава 17. ♦. Сафари для сумасшедшего
Глава 18. ♦. Великая гора сокровищ
Глава 19. ♦. Очень важный выбор

Глава 20. ♦. Рыбалка без рыбалки
Глава 21. ♦. Продвинутое рыболовство
Глава 22. ♦. Форс-мажор
Глава 23. ♦. Минус дни из жизни и нехороший плот
Глава 24. ♦. Волшебный навык и прочее
Глава 25. Ужасы лихолесья, или сказки на ночь
Глава 26. ♦. Конструктор от двух мастеров
Глава 27. ♦. Новые художества «старого знакомого»
Глава 28. ♦. Были победители сухопутные, стали…
Глава 29. ♦. Редкости Черноводки
Глава 30. ♦. Суровый мелконог
Глава 31. ♦. Подобревший Эш
Глава 32. ♦. Богатство победителей
Глава 33. ♦. И вправду нехороший человек
Глава 34. ♦. Посреди Черноводки
Глава 35. ♦. Слишком много воды
Глава 36. ♦. Дыхание Хаоса
Глава 37. ♦. Навыки Хаоса и Порядка
Глава 38. ♦. Мудрость Хаоса
Глава 39. ♦. Наглейшие планы победителей
Глава 40. ♦. Великий секрет Бяки
Глава 41. ♦. Вода и дерево
Эпилог

Книга вторая. Набирая силу
Глава 1. ♦. Наверх
Глава 2. ♦. Новые открытия
Глава 3. ♦. «Красавчик»
Глава 4. ♦. Великая наглость
Глава 5. ♦. Логово
Глава 6. ♦. Сокровища?
Глава 7. ♦. Любопытные находки
Глава 8. ♦. Всем бояться — мы идём
Глава 9. ♦. Тропа без тропы
Глава 10. ♦. Гигантская камнедробилка и сад для великанов
Глава 11. ♦. На вершине леса
Глава 12. ♦. Ошпаренные
Глава 13. ♦. Это было легко
Глава 14. ♦. «Кровавый глаз»
Глава 15. ♦. Ночные ужасы
Глава 16. ♦. Соль и вода
Глава 17. ♦. Хороший и плохой
Глава 18. ♦. Лучший лесовик пятиугольника
Глава 19. ♦. Еда и люди
Глава 20. ♦. Проницательность лесовика
Глава 21. ♦. Земли Имба
Глава 22. ♦. Короткий срок
Глава 23. ♦. Честный бой
Глава 24. ♦. Мертвецы в тумане

Глава 25. ♦. В окружении
Глава 26. ♦. Сила смерти
Глава 27. ♦. Камень
Глава 28. ♦. Новые порядки
Глава 29. ♦. Темница Коа
Глава 30. ♦. Тёмные делишки
Глава 31. ♦. Под факторией, или финансовые интриги
Глава 32. ♦. Хитрейший план
Глава 33. ♦. День рождения
Эпилог
Книга третья. Экстремальная археология
Глава 1. ♦. Весна начинается
Глава 2. ♦. Мертвые помощники
Глава 3. ♦. Снежный паук
Глава 4. ♦. Большие деньги
Глава 5. ♦. Ночные ужасы
Глава 6. ♦. Здесь все мое
Глава 7. ♦. Пора сваливать
Глава 8. ♦. Место древнее и укромное
Глава 9. ♦. Великое преображение нулевки
Глава 10. ♦. Мертвая армия
Глава 11. ♦. Интересная ночка
Глава 12. ♦. Логово Некроса
Глава 13. ♦. Темное гостеприимство
Глава 14. ♦. Грандиозный дебафф

Глава 15. ♦. Сокровища черной пыли и вынужденный отпуск
Глава 16. ♦. Потери, приобретения и дальняя дорога
Глава 17. ♦. Пришедший с севера
Глава 18. ♦. Южные разборки
Глава 19. ♦. Морской бой
Глава 20. ♦. Поддельная смерть
Глава 21. ♦. Хлонассис
Глава 22. ♦. Иголка и очень много сена
Глава 23. ♦. Добрая женщина
Глава 24. ♦. И снова фонтан
Глава 25. ♦. Ночные погромы
Глава 26. ♦. Я не чума, я хуже
Глава 27. ♦. Когда проясняется мрак
Глава 28. ♦. Ключи от Монк-Дана
Глава 29. ♦. Та самая дверь
Глава 30. ♦. Зло на дне колодца
Эпилог
Книга четвёртая. Чужая территория
Глава 1. ♦. Истинное сокровище первохрама и прочие новости
Глава 2. ♦. По нарастающей
Глава 3. ♦. За главным призом
Глава 4. ♦. Двойной прыжок по кругам
Глава 5. ♦. Снова Монк-Дан

Глава 6. ♦. Неожиданная наблюдательность
Глава 7. ♦. Бойня
Глава 8. ♦. «Босс» собственной персоной
Глава 9. ♦. Ночной герой в маске, или Неволь-ный артиллерист
Глава 10. ♦. Ночь большой крови
Глава 11. ♦. «Герой ночи»
Глава 12. ♦. Степное гостеприимство
Глава 13. ♦. Море и нехороший навык
Глава 14. ♦. Новый берег
Глава 15. ♦. Дорожные страсти
Глава 16. ♦. Пафоса в Раве много не бывает
Глава 17. ♦. Страшный человек, живущий на-верху
Глава 18. ♦. Шаг за шагом к великой цели, или Проклятый булыжник
Глава 19. ♦. Теория и практика
Глава 20. ♦. Работник и ученик
Глава 21. ♦. Семья мастера Тао и старые зна-комые
Глава 22. ♦. Без философии, и самый верный способ
Глава 23. ♦. Тайны приоткрываются
Глава 24. ♦. В тысяче шагов от края
Глава 25. ♦. Проблемы доступа и новое испы-тание

Глава 26. ♦. Тайны ученика и мастера
Глава 27. ♦. Буйство жизни
Глава 28. ♦. Ходячая сокровищница
Глава 29. ♦. Когда нет выхода
Глава 30. ♦. Жизненный опыт
Глава 31. ♦. Планы на будущее
Глава 32. ♦. Двадцать три дня спустя
Эпилог
Книга пятая. Рейтинг-ноль
Глава 1. ♦. Молодость — время учебы
Глава 2. ♦. Стальной дворец Алого Стекла
Глава 3. ♦. Первый сосед
Глава 4. ♦. Битва за лучшее место в комнате и новые соседи
Глава 5. ♦. Ровно в полночь
Глава 6. ♦. Проще простого?
Глава 7. ♦. Избиение
Глава 8. ♦. Кнуты и пряники
Глава 9. ♦. Будни элитных учеников
Глава 10. ♦. Живые барабаны
Глава 11. ♦. Мощь разума
Глава 12. ♦. Когда успехов больше, чем неудач
Глава 13. ♦. Обычный сумасшедший ученый
Глава 14. ♦. Задачка для Кхеллагра
Глава 15. ♦. Всевозможные гости из прошлого
Глава 16. ♦. Попадание с поличным

Глава 17. ♦. Репутация заведения
Глава 18. ♦. Гонка по рейтингу и пытка ожиданием
Глава 19. ♦. Кхеллагр и великий день
Глава 20. ♦. Первый заход, или игра в рулетку
Глава 21. ♦. Амфитеатр
Глава 22. ♦. Виды с Серой башни
Глава 23. ♦. Те, кто скрывается в тумане
Глава 24. ♦. Откровенность
Глава 25. ♦. Считая шаги
Эпилог
Книга шестая. Битва за рейтинг
Глава 1. ♦. Неплохо парни погуляли…
Глава 2. ♦. Баллы
Глава 3. ♦. Математические мучения
Глава 4. ♦. Так себе магия и неожиданное покушение на святое святых
Глава 5. ♦. Грызня за каждую единичку
Глава 6. ♦. Цифровой разгром
Глава 7. ♦. Вторая попытка
Глава 8. ♦. Некоторые обитатели Тёмных кварталов
Глава 9. ♦. Хищники и жертвы Тёмных кварталов
Глава 10. ♦. В час по чайной ложке
Глава 11. ♦. Края богатой охоты

Глава 12. ♦. «Интернациональный лагерь» и окончание охоты
Глава 13. ♦. Заговоры, интриги, расследования
Глава 14. ♦. И снова к школьным будням
Глава 15. ♦. Подстава
Глава 16. ♦. Мои заблуждения и неожиданные факты
Глава 17. ♦. Операция «Пеленгация»
Глава 18. ♦. Кровь и смрад
Глава 19. ♦. Из древних страшилок
Эпилог
Книга седьмая. Забытые тени
Глава 1. ♦. На пути к Лабиринту
Глава 2. ♦. Триумф дознавателя и неожиданное предложение
Глава 3. ♦. Снова не то, однако, просматриваются перспективы
Глава 4. ♦. Между призрачным и рогатым
Глава 5. ♦. Огонь и стрелы
Глава 6. ♦. Высшие неприятности
Глава 7. ♦. Величайшая битва и единственный зритель
Глава 8. ♦. Секретные угодья двух перспективных кланов
Глава 9. ♦. Величайший план Гедара Хавира из клана Кроу

Глава 10. ♦. Великий баланс
Глава 11. ♦. Помощь Фрегов и прочее
Глава 12. ♦. Делл Раххан и его святоши
Глава 13. ♦. Секретный военный совет и самые простые планы
Глава 14. ♦. Героический штурм злодейской усадьбы
Глава 15. ♦. Какая приятная трагедия
Глава 16. ♦. Очень много костей
Глава 17. ♦. Награждение непричастных, наказание невиновных
Глава 18. ♦. «Лишний пассажир»
Глава 19. ♦. Великая тайна, известная не всем
Глава 20. ♦. Правду любой ценой
Глава 21. ♦. На самом видном месте
Эпилог
Книга восьмая. Нарушая ПОРЯДОК
Глава 1. ♦. Подработки пограничников
Глава 2. ♦. Ничто не предвещало
Глава 3. ♦. Спасти идиота Гласа
Глава 4. ♦. Великая Мудавия и её милые коридоры власти
Глава 5. ♦. Слово императора
Глава 6. ♦. Скучный приём
Глава 7. ♦. О цветовой дифференциации
Глава 8. ♦. Сон, или?

Глава 9. ♦. Победоносная имперская гвардия
Глава 10. ♦. Срочно требуется большая катапульта
Глава 11. ♦. Лунные рудники
Глава 12. ♦. Гробница Ткарра
Глава 13. ♦. По следам рейдеров и муки выбора
Глава 14. ♦. Второе боевое крещение
Глава 15. ♦. Усиление гарнизона
Глава 16. ♦. Неожиданные превратности войны
Глава 17. ♦. Погоня
Глава 18. ♦. Редкие цвета
Глава 19. ♦. Элита — битва поколений
Эпилог
Книга девятая. Кризис власти
Глава 1. ♦. Высшие силы недовольны
Глава 2. ♦. Беспорядок
Глава 3. ♦. Спасение из рук честного друга и прочие новости
Глава 4. ♦. Четкие указания и стратегический совет
Глава 5. ♦. Всеобщий пессимизм
Глава 6. ♦. Последние приготовления и утро битвы
Глава 7. ♦. Пыль
Глава 8. ♦. Чаши весов
Глава 9. ♦. После битвы

Глава 10. ♦. Снова столица
Глава 11. ♦. Темные дела
Глава 12. ♦. И снова темные дела
Глава 13. ♦. Долгожданный голос императора
Глава 14. ♦. Банда страшных воров
Глава 15. ♦. Попытка прогрессорства в искусстве
Глава 16. ♦. Редкая эссенция
Глава 17. ♦. Дворцовый прием
Эпилог
Книга десятая. Запрещённый юг
Глава 1. ♦. Главное в конокрадстве — тишина
Глава 2. ♦. Перестраховка?
Глава 3. ♦. Та еще засада…
Глава 4. ♦. Дорога в огне и ущелье с дурной славой
Глава 5. ♦. Не разочаровался
Глава 6. ♦. Великие радости и эксперименты с ними
Глава 7. ♦. Испытания
Глава 8. ♦. Сила молний
Глава 9. ♦. «Безопасный путь»
Глава 10. ♦. Конь подземный и всадник озадаченный
Глава 11. ♦. И пойдем мы с конем…
Глава 12. ♦. Снятие напряжения

Глава 13. ♦. Несуществующий народ
Глава 14. ♦. Сюрпризы Запретной пустыни
Глава 15. ♦. Героизм и его последствия
Эпилог
Книга одиннадцатая. Убийца легенд
Глава 1. ♦. Нарушитель всего и вся
Глава 2. ♦. За дверью
Глава 3. ♦. Первые прелести Запретной пустыни
Глава 4. ♦. Мстя, геноцид и неожиданная прибыль
Глава 5. ♦. Открывая пустыню
Глава 6. ♦. У отметки
Глава 7. ♦. Конкурентная борьба
Глава 8. ♦. В поисках того, не знаю чего
Глава 9. ♦. Воля Бейевер
Глава 10. ♦. Дератизация
Глава 11. ♦. Лошади, девочки и прочее в тумане
Глава 12. ♦. Переоценка Лезвий
Глава 13. ♦. Снова война и некоторые перспективы
Глава 14. ♦. Скопившиеся дела
Глава 15. ♦. Недовольство Кими и Черное солнце
Глава 16. ♦. И опять слово императора
Глава 17. ♦. Скачок в развитии

Эпилог
Книга двенадцатая. Рунный практик
Глава 1. ♦. Бюджетное вундерваффе или армия из ничего
Глава 2. ♦. Неблагозвучное название
Глава 3. ♦. Один час на все приготовления
Глава 4. ♦. Козий пруд
Глава 5. ♦. Военный совет
Глава 6. ♦. Свежие сопли Паксуса
Глава 7. ♦. Не очень приятный посетитель
Глава 8. ♦. Пятнадцать ложек и послание от врага
Глава 9. ♦. Неожиданное предложение
Глава 10. ♦. Цивилизованная культура
Глава 11. ♦. Хорошо зафиксированный Арсай и кое-кто неуязвимый
Глава 12. ♦. Как умирают танки и незаконченный разговор
Глава 13. ♦. Банда мстителей и внезапно найденная «пропажа»
Глава 14. ♦. На ковре перед начальством
Глава 15. ♦. Ну хоть какие-то хорошие новости
Глава 16. ♦. Неприятный старый знакомый
Глава 17. ♦. Последние приготовления
Глава 18. ♦. Похоже, настал тот самый день
Глава 19. ♦. Не самое плохое начало

Глава 20. ♦. Пиррова не победа
Глава 21. ♦. Нефрит разящий
Эпилог

Аннотация

Я тот, кто не должен существовать. Такие, как я, рождаются мертвыми, или, в лучшем случае, умирают в младенчестве. Никто из детей пустоты никогда не дотягивал до года.

Я же дотянул до тринадцати. Долгие тринадцать лет жалкого существования, при котором все, что мог — с трудом передвигаться. Да и то не всё время. За каждую минуту моей жизни клану приходилось платить немалые деньги.

Возможно, я бы смог жить так и дальше. Калекой, сильным мыслью, но не телом. Но однажды ночью в усадьбу заявились незваные гости, и всё изменилось.

Вот тогда мне и пришлось научиться выживать по настоящему.

Fb2•

Артём Каменистый

✦

Альфа-ноль

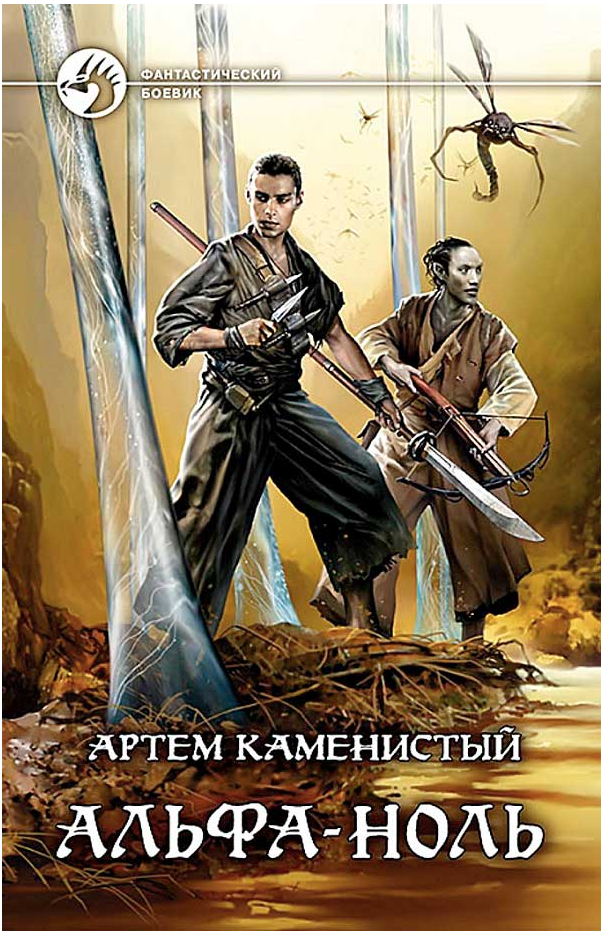
(1–12)

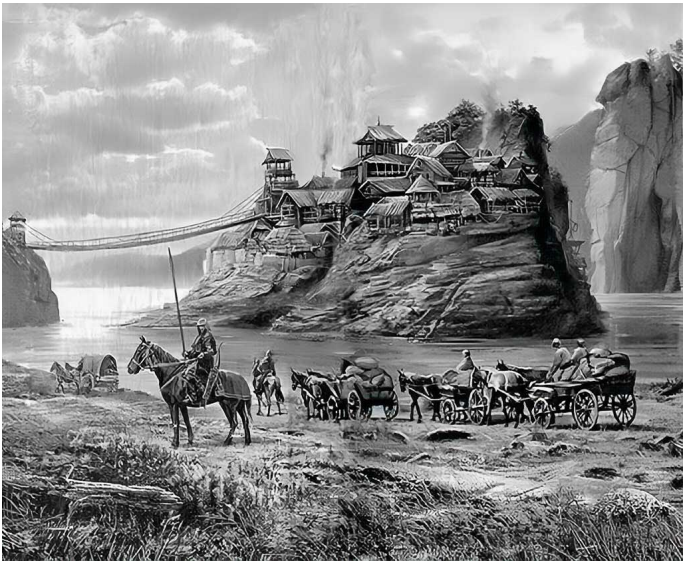
Примечания автора ("Автор тудей"):

Текст почти на сто процентов состоит из самых затасканных штампов попаданческой литературы, разбавленных столь же затасканными штампами из ЛитРпг. Я вас предупредил.

Книга первая

Альфа-ноль


ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ
АЛЬФА-НОЛЬ



Я — недоразумение. Такие, рождаются мертвыми, или, в лучшем случае, умирают в младенчестве. Никто из детей пустоты никогда не дотягивал до года.

Я же дотянул до тринадцати. И за каждую минуту моей жизни клану приходилось платить немалые деньги. А их здесь, на краю цивилизованных земель, ох как непросто зарабатывать.

Возможно, я бы смог жить так и дальше. Калекой, сильным мыслью, но не телом. Но однажды ночью в усадьбу заявились незваные гости, и всё изменилось.

Вот тогда мне и пришлось научиться выживать по настоящему.

Глава 1

♦

Тепло материнских рук…

Ступени просвещения: *пустота…*
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Тшими — труп. Тшими ходит, дышит и разговаривает, но при этом его уже нет. Тшими из той разновидности мертвецов, которые даже не догадываются, что все кончено. Скажи я ему сейчас, что его вычеркнули из списка живых, и бедолага подумает, что или он ослышался, или я спятил. Покойник уверен, что все идет как всегда. Всего-то и надо — потратить полчаса на скучную церемонию приветствия госпожи и наследника, после которой можно отправиться домой. Там его дожидаются веселая толстушка Надира и двое детей, ради которых он готов пойти на что угодно.

Даже на кражу у клана.

Дети — источник радости и тревог. Но про этот мир можно сказать точно, что тревог от них куда больше, чем в месте, где я родился и прожил первую жизнь. Здесь добавляется кое-что особен-

ное, давящее на всех родителей без исключения: и на простолюдинов и на аристократов.

Я хронический затворник и потому нечасто сталкиваюсь с вассальными шудрами, но Тшими — одно из исключений. В иерархии слуг клана он занимает привилегированное положение, потому что контролирует львиную долю оборота одного из важнейших наших ресурсов. Того самого продукта, без которого аристократ еду едой не считает. Его роль настолько важна, что он отчитывается лично перед госпожой, и это случается нередко. А так как я почти всегда нахожусь при ней, у меня была возможность неплохо изучить этого крестьянина.

В сравнении с прочими он неплох. Возможно — лучший. На нем многое держится, и Тшими достойно справляется со своей ношей. Он один из краеугольных камней в фундаменте карликового царства моей чокнутой мамаши.

И сегодня наш и без того хлипкий фундамент потеряет часть прочности.

Потому что Тшими — труп.

То, что жить ему осталось недолго, я узнал почти три месяца назад. У человека в моем положении не так много возможностей хоть как-то развлечься, вот и приходится цепляться за

каждую. И когда мать в очередной раз садилась рядом и начинала проверять учетные книги, мне приходилось вникать в записи. Нет, игнорировать слова и цифры, конечно, несложно, благо понимания от меня не требовалось. Но ведь чем в таком случае занимать пытливый мозг? Бездумно таращиться на стену?

Нет уж. С меня этого достаточно. Последние полторы недели только этим и занимался, моля высшие силы помочь Камаю вернуться быстрее.

Я знал, что, вернувшись на этот раз, он убьет Тшими. Но Тшими так или иначе не жилец, а мне очень не нравится проводить день за днем на положении безвольного овоща.

Камай приносит то, что делает из меня овоща, способного кое-как передвигаться. Вам доводилось видеть, как ходит баклажан? Я тоже не видел, пока превратности новой жизни не превратили меня в убожество.

Место, в котором устроилась моя мамаша, называется словом, к которому в моем родном языке можно подобрать несколько синонимов. Я предпочитаю думать о нем как об усадьбе, потому как на рыцарский замок наше хозяйство совершенно не тянет, хотя формально является последним оплотом одного из самых древних

кланов Арсы. Даже императорская семья проигрывает по некоторым пунктам знатности.

Однако знатность не подразумевает могущество. Увы, но хорошие времена остались в прошлом. Как, собственно, и сам клан. Осталось полтора обломка: я и Трейя Айтвир — глава Кроу и биологическая мать никчемного тела, в котором поселился мой разум.

Да уж, мне пришлось самостоятельно обучиться актерскому мастерству, чтобы без душевного содрогания называть ее матерью. Даже кое-что сломал в своей психике. Иначе никак, я ведь должен вести себя с ней так, чтобы она ничего не заподозрила.

То есть как сын, а не человек, им притворяющийся.

Усадьба — это господский дом в один этаж, без излишеств. Позади него скрываются несколько хозяйственных построек, в которых ютится прислуга. Чуть дальше, в крохотной церемониальной роще, стоит скромное ритуальное сооружение, которому в моем мире я аналогов не припомню. Называется «дсай», и слово это можно перевести как «много боли и отваги». Это своеобразный гибрид казармы и храма, где положено молиться высшей силе, ответственной за воинскую доб-

лесть или, говоря проще, — за убийства. И не просто молиться, а развивать ее в себе.

Вот в этом круглом и низком сарае между жизненно важными для меня поездками обитает Камай. Считается, что он проводит там все ночи. Но даже слепому Десу известно, что это случается только в те нечастые периоды, когда он не греет постели вдов шудр. Это одновременно его привилегия и долг.

Если женщина потеряла мужа, это не отменяет ее обязанность рожать новых шудр для Кроу. Но банальный разврат в здешнем обществе не одобряется. Как и все прочее, он завязан на сложную систему традиций и правил, вписать в которую можно только Камая. Никого другого на роль «быка-производителя» у Кроу не осталось.

Сегодня подданные клана не просто так подтянулись к усадьбе. У нас торжественный день. День очередного поднятия на ноги выродка Трейи. То есть меня.

Традиция такая.

Я непроизвольно перебирал в ладони амулет, привезенный Тшими. Именно благодаря этой вещице на ближайшие пять с половиной недель я не полный овощ.

Как же приятно снова ощущать руки и ноги.

И даже двигать ими.

Я сижу на плетеном кресле по правую руку от Трейи. По такому случаю прислуга вытащила на открытую террасу ее деревянный трон. Пожалуй, самая роскошная вещь в усадьбе.

Холодно уставившись поверх голов людей, пришедших выказать почтение клану Кроу и его главе, мать слово за словом выносила приговор.

— Тшими взял то, что принадлежит Кроу. Тшими сделал это не один раз и не два. Тшими сделал это четыре раза. Это прекрасно видно по книге учета специй.

Эх, Тшими-Тшими, как же тебя угораздило оставить столько улик. Я-то тебя не обвиняю, потому что понимаю, зачем ты сглупил. Всему виной — дети. Тебе хотелось, чтобы из них выросли настоящие люди, а здесь это стоит денег. Аборигены — не звери, их младенцы не способны развивать параметры ПОРЯДКА самостоятельно, заполняя свои духовные центры и окружая их наборами атрибутов. Если ты не аристократ со связями и состоянием, тебе придется изрядно постараться, чтобы годам к десяти — двенадцати твои отпрыски добрались до полноценной третьей или даже четвертой ступени. Ну а дальше станет чуточку попроще.

Вот Тшими и старался. Законных доходов не хватало, но не совсем глупый человек, занимающийся специями, найдет возможность и хозяйку не обделить, и себя не забыть. Скорее всего, начинал он со стадий выращивания и сбора, где учет был завязан строго на нем. И, пока делал это аккуратно, никто ни о чем не догадывался. Но затем начал наглеть. А все потому, что в наших краях нарисовались эти прохиндеи, называющие себя кланом торговцев. Эдакая белая кость от барыг. Их представители многим затуманили головы, обещая помощь в открытии любого атрибута. Хоть все пять тебе нарисуют, главное — плати.

Тшими очень любил своих детей. Он начал тянуть с поля столько, что это начало сказываться на цифрах учета.

Вот потому Тшими труп.

— Укравший у клана становится врагом клана, — продолжала вещать мамаша. — Это объявление войны. Клан Кроу принимает вызов. Камай, как идзумо главы клана, будет сражаться с Тшими до смерти. Тшими может выбрать себе любое оружие из дсай моего дома. Гуюм, Дактори и Магума, помогите Тшими сделать выбор.

Огласив приговор, Трейя повернулась ко мне, ласково погладила по голове и спросила:

— Мой мальчик проголодался?

При мысли о еде я едва сдержал рвотный позыв, но не подал виду. Отрицательно помотав головой, сказал:

— Я устал. Можно мне полежать?

— Сынок, потерпи немного. Сейчас будет интересно. Сейчас Камай накажет плохого человека.

— Тшими не плохой, — осмелился я возразить.

Случается это редко и главным образом по причине абсолютной бесполезности моих возражений. Трейя относится ко мне, мягко говоря, ненормально. Для нее я единственный и любимый сын, вызывающий тоску и жалость разбитый источник всех надежд, но одновременно всего лишь предмет мебели, к словам которого можно не прислушиваться.

— Тшими очень плохой, — терпеливо повторила мать. — Тшими взял то, что принадлежит клану. Он обокрал тебя, мое сокровище. И Тшими будет наказан.

Да уж. Мало того что меня адски мутит, как это всегда случается после возвращения амулета, так теперь еще придется смотреть на резню. В мире, где нет телевизора и всемирной паутины, это считается прекрасным зрелищем. А вот я по первой своей жизни такое если и наблюдал, то исключи-

тельно на экране. И надо сказать, что мне этого вполне хватало, никогда не тянуло столкнуться с насильственной смертью в реальности.

Хорошо бы закрыть глаза и не видеть то, что сейчас случится. Но нельзя, Трейя не позволит. Она замечает абсолютно все и умеет заставлять делать то, что мне не нравится.

Да и очень тяжело не смотреть. Странный выверт психики. Отвратительное зрелище, но взгляд невозможно отвести.

Последний раз здесь убивали в конце зимы. Парочку разбойников Камай притащил лично. Обычные батраки арендаторов с юго-запада. Бедолаги и летом живут впроголодь, а уж в холодное время все становится совсем плохо. Иногда им окончательно срывает крышу, вот и творят разное.

Каплями крови мне тогда забрызгало обе ноги.

Черт! Вот зачем я это вспомнил?!

Сейчас точно стошнит…

Тшими выбрал копье. Весьма разумно. Всегда удивлялся тем простакам, которые хватались за мечи. Это ведь оружие аристократии, простолюдины с ним если и умеют обращаться, то это уже не простолюдины, а кто-то вроде Камая. Но выбиться в такие бойцы очень трудно. Все равно что

победить в игре без сохранения на уровне «бог» голым персонажем, которому чертовски трудно набирать единички опыта, а самый слабый противник способен прикончить в один-два удара.

Простолюдины должны рождаться, пахать землю и умирать. Сражаться с оружием в руках — это не для них.

Но случается всякое. Края, в которых обосновались жалкие остатки клана Кроу, неспокойные. Ну а что делать, если мы изгнанники, которым нигде не рады. Вот и пришлось обустраиваться на краю нормальных земель.

Раз это край нормальных территорий, следовательно, дальше должны начинаться ненормальные. Так и есть. И столь опасное соседство нам, разумеется, не в радость. Оттуда всякое приходит, в основном — нехорошее. Плюс скудость здешних земель порождает в населении преступные наклонности. Потому даже самый мирный крестьянин держит под рукой стеганую куртку, укрепленную костяными бляшками, шлем из многослойной кожи и копье.

Так что Тшими с выбором не прогадал. Копьем он пользоваться умеет. Тут даже подростки простолюдинов иной раз вытворяют с этим оружием трюки на уровне самых зрелищных гонконгских

боевиков, а уж взрослые способны на такое, что зритель, увидев это в фильме, начнет плеваться с криками: «Не верю!»

Но Тшими эти трюки не помогут.

Потому что Тшими труп.

Камай вышел с пустыми руками. Как обычно, ни слова не сказав. Фигура, затянутая во все черное, и вечно закрытый тонкогубый рот. Однажды на моих глазах он забил здесь кулаками одновременно четверых. Не издавая ни звука, выворачивал им конечности, проламывал черепа, нечеловечески крепкими пальцами рвал мясо на лицах и, ухватившись за ключицы, дергал их с таким омерзительным хрустом, что я непроизвольно вздрагивал.

Он за весь бой ни разу не приоткрыл рот.

Иногда я задаю себе вопрос: «Дышит ли это чудовище вообще?»

Даже не знаю, что ответить…

Тшими — не такой уж глупец. Он прекрасно понимает, что жизнь окончена. Они всегда это понимают. Опытный воин двадцать восьмого круга просвещения с бета-рангом — это для нашей нищей и никому не интересной глуши все равно что армия в пятнадцать тысяч императорских гвардейцев. И то и другое звучит неправдоподоб-

но, но одинаково отображает суть.

Что против армии ничего не светит, что против Камая.

Сам поединок продолжался считаные секунды. Тшими без энтузиазма крутанул копье, врезав наконечником по земле с таким расчетом, чтобы вывороченные комья прилетели противнику в лицо. Камай с легкостью избежал столь топорной атаки, резко при этом сократив дистанцию.

Захват, рывок, омерзительный треск, и вот уже специалист по специям валится на вытоптанную землю двора. Голова его неестественно вывернута, а в глазах нет жизни.

Тшими — труп.

Мне показалось или нет? Такое впечатление, что Тшими и Камай, перед тем как все случилось, о чем-то безмолвно поговорили. Чересчур долго стояли друг напротив друга.

Да нет, вряд ли. Тшими — обычный крестьянин, а не воин. Секреты этого сословия для него закрыты.

Но все может быть. Я в этом ненормальном мире давно уже ничему не удивляюсь.

— Тшими честно сражался и заслужил посмертный покой, — кивнула моя мамаша, поднимаясь.

Прекрасно. Значит, тело отдадут семье, а не от-

везут на другой берег Красноводки, где его быстро растащат хищники Лихолесья. Хоть какое-то утешение вдове. Пусть похороны на время отвлекут ее от горестных мыслей. А организация похорон — хороший способ направить мозги на решение последующих практических задач.

Ей ведь теперь в одиночку двоих поднимать. Найти здесь нового мужа — почти нереальная задача.

У нас тут край вдов. Конкуренция у слабого пола высочайшая, а жена у Тшими не сказать что первая красавица, да и по крестьянским меркам уже немолода.

Поднявшись, Трейя посмотрела на меня с улыбкой и протянула руку:

— Пойдем в дом, мой мальчик. На улице свежо, а у тебя слишком мало сил.

Это она верно подметила. У меня всего мало.

Я ноль, который после разрядки амулета способен лишь дышать.

Да и то еле-еле.

Неимоверным усилием воли я ухватился за руку матери, тоже поднимаясь.

Нет, сложность не в том, чтобы встать самому. То есть это, конечно, для меня непросто, но в сравнении с самым худшим — пустяк.

Самое худшее — держать мать за руку.

За ту самую руку, которой она вырвала мое сердце.

Глава 2

♦

Семейно-финансовый кризис

Ступени просвещения: *пустота…*
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

— Тшими был наш лучший мастер урожая. Его некем заменить. Он единственный мастер урожая, достигший девятого ранга в навыке низовых специй.

— Это всего лишь омега, — презрительно заявила мать. — Забудь о Тшими. Тшими — никто.

Сказано безапелляционно, однако Камай на этом умолкать не стал:

— Но других у нас нет. И взять их негде. Значит, специй больше не будет.

Камай во всех ситуациях предпочитает помалкивать. Он воин, рожденный в сословии воинов, у них болтать не принято. А уж в моем присутствии столько слов иногда и за неделю не высказывал. Я, ковыряясь в тарелке, так удивился этому прорыву красноречия, что едва не выронил двузубую вилку. Чертовски неудобная, узкая

до такой степени, что еще пара миллиметров, и можно будет назвать палочкой для еды. Развивает моторику пальцев, как и прочее разнообразие традиционных столовых предметов.

Но с моими непослушными пальцами не моторика, а горе получается.

Жаль, что до матери это не доходит.

Как и многое другое…

Похоже, даже замечание о специях Трейю не задело. Она увлеченно уставилась в здешнюю разновидность газеты. Свиток из дрянной рисовой бумаги закрепляют в простейшее устройство, включающее в себя пару деревянных валиков, отстоящих друг от друга на пару ладоней. Медленно вращая нижний, разматывают рулон, закрепленный на верхнем. Таким образом можно постепенно прочитать весь текст, не прикасаясь лишний раз руками к хрупкому материалу.

Камай всегда привозит одно и то же. Ежемесячный вестник с важными имперскими новостями и самыми значимыми событиями из светской жизни. Желание матери засветиться в этих записях столь же очевидно, как мечта лисицы поймать кролика. И выглядит это смешно, ибо скорее я попаду в элитную гвардию, чем о Трейе напишут хотя бы пару строк.

Не дождавшись реакции на свои слова, Камай добавил:

— Если не будет специй, чем мы станем платить за поддержание амулета вашего сына?

А вот это очень серьезно. Такое мать мимо ушей пропустить не может.

И она не пропустила.

— У нас в амбаре достаточно ржи. Продадим часть запасов. И найдем нового мастера урожая. У нас будут специи.

Камай покачал головой:

— Моя госпожа, это семенная рожь. Если ее продать, мы не сможем посеять новый урожай.

— Я же сказала, что надо найти замену Тшими. Он воровал для своих никчемных детей. Новый мастер урожая устрашится это делать, помня о каре, которая постигла его предшественника. У нас появится больше специй, мы сможем купить на них столько семян, сколько потребуется. Пусть это тебя не заботит.

— Но меня заботит именно это. Я обязан заботиться о благополучии клана Кроу. — Камай начал повышать градус пафоса вслед за матерью. — Нам негде взять мастера урожая уровня Тшими. Лишь он один сумел вырастить хорошие специи на местных бедных почвах. Ему нет

замены. Специй больше не будет. Нам придется рассчитывать лишь на рожь. А рожь ценится недорого, и ее у нас тоже мало. У нас всего мало, поэтому крестьяне голодают каждый год. Слишком плохая земля. Тшими воровал не для себя. Дети крестьян болели. Болели от голода. У него одного была возможность дать им еду. И он не выдержал. Он кормил и своих и чужих. Кормил детей.

Я аж заслушался. Да Камай за год столько не говорил. А уж столь длинный монолог — вообще немыслимая фантастика.

Мать наконец оторвалась от чтения. Уставилась на воина нехорошо и чуть ли не по-змеиному прошипела:

— Ты сказал, что он кормил чужих детей?

— Да, моя госпожа.

— И почему я узнаю об этом только сейчас?

— Моя госпожа, я сам узнал всего лишь час назад. Я хорошо знаком с Тшими и не мог поверить, что он поступил настолько глупо. Так не бывает, чтобы никто ничего не замечал. Поэтому я предположил, что он делился с другими, чтобы они не болтали. Догадался надавить на тех, которые слабы на язык. Оказывается, у ваших батраков был тайный сход. На нем они решали, как жить

дальше. Их дети голодали, и у них не было никаких специй, а это вредит развитию их атрибутов. Дети — это будущее даже для самых последних батраков. Сход принял решение менять на еду те специи, которые получится утаить. Поэтому Тшими никто не сдал. Если бы не его ошибки при отчетности, он бы мог и дальше воровать.

— Это заговор, — тем же нехорошим голосом констатировала Трейя. — Виновники должны быть наказаны. Немедленно наказаны.

— А вот это уже вторая наша беда после потерянных специй, — сказал Камай. — Моя госпожа, за кражу у клана полагается смерть. Но как быть, если все ваши шудры замешаны? Они все разделили ответственность, все причастны. Нам что, казнить каждого главу семьи? Но тогда мы даже жменю ржи не получим. Женщины и дети не смогут сами обрабатывать все поля и отбиваться от хищников, которые приходят из-за реки. Мы и так живем на грани разорения. Смерть Тшими — это шаг за эту грань, но казнь всех мужчин — это уже не шаг, это прыжок. Мы потеряем последнее, что у нас есть.

Мать, может, и витает в облаках большую часть времени, но иногда на нее находят периоды просветления. Жаль, что они кратковременные.

Вот и сейчас не стала требовать поднимать среди ночи все население единственной подвластной ей деревеньки и, закусив губу, нервно уточнила:

— Ты уверен, что в этом замешаны все мужчины?

Камай кивнул:

— Абсолютно. Я жестоко допросил двоих. Я спрашивал под клятвой крови. Оба они сказали одни слова. Замешаны все, включая управляющего поместьем и обоих ваших стражников. И я тоже заслужил наказание, потому что не узнал это раньше.

— Мы не можем им такое спустить, — задумчиво протянула Трейя. — Кража у клана — это кража у клана. Наказание за это полагается всего одно, исключений быть не может.

— Весь клан Кроу — это вы и ваш сын, — сказал Камай. — Больше никого не осталось, вы последние. Жизнь вашего сына держится на амулете, который приходится постоянно заряжать у мастера артефакторики. Я не представляю, как это делать без специй. Но, может быть, мы как-нибудь выкрутимся. Однако я представить себе не могу, чтобы мы выкрутились из этого без урожая. Да, рожь стоит дешево, но это деньги. Единствен-

ные наши деньги. Это слишком плохое место, шудры здесь сами едва концы с концами сводят, а ведь им еще приходится содержать клан. Моя госпожа, вспомните, как было до этого. Мы всегда жили на пределе наших возможностей, и каждый новый год для нас проходил тяжелее предыдущего. Крестьян становится все меньше и меньше, а урожаи не растут. Моя госпожа, приказав убить мужчин, вы поставите клан под такой удар, от которого он уже не оправится. Помните про жизнь вашего сына. У нас едва хватит средств на еще одну зарядку амулета. Может, на две, если у вас остались личные средства. И на этом все. Что мы станем делать дальше, я не знаю. Простите, моя госпожа, я могу умереть за вас и ваш клан, но не смогу заменить всех ваших шудр.

Трейя молча поднялась, проследовала на господскую половину, погремела там крышками обоих своих сундуков, после чего вернулась и поставила на стол три предмета: шелковый мешочек, нефритовую шкатулку и предмет, похожий на маленькую вазу мутного красноватого стекла, запаянную сверху. Если смотреть на него краем глаза, может показаться, что внутри, за почти непрозрачными стенками, тлеют раскаленные угли. И еще я знал, что, какая бы температура ни

стояла в доме, прикоснувшись, всегда ощутишь теплоту.

Странностям, коих хватает в моей новой жизни, я стараюсь подбирать земные названия. Это меня развлекает. Но в некоторых случаях делаю исключения. Уж больно глубоко в душу западают новые слова.

А в некоторых не могу ничего придумать.

Этот предмет называется «абунай», и хоть убейте меня второй раз, но я понятия не имею, как подобрать аналогичный термин из земных реалий. Тут все настолько непросто, что и в длинное предложение не уложишься.

Да что там предложение — оно и десяти процентов не раскроет. Понадобится целый рассказ, затрагивающий множество аспектов жизни здешнего общества в целом и каждого отдельного его представителя в частности.

С обществом, если не вдаваться в странные детали, все просто. Махровый феодализм, где аристократия разделена на кланы, каждый из которых пытается подгрести под себя максимум ресурсов и власти. Есть император — далеко не декоративная фигура, со своими особенностями, о которых можно рассказывать долго, к тому же далеко не все мне известны.

Абунай — это святыня клана Кроу. Если верить всем бредням моей мамаши, этой корявой вазе столько лет, сколько вселенная не существует. И все эти годы каждый выдающийся представитель этой потомственной феодальной банды единожды в жизни совершал ритуал, название которому я из земных аналогов тоже подобрать не могу.

Итай — своего рода харакири, только не физическое и не настолько радикальное. Это все равно что достать ритуальный самурайский кинжал, взрезать брюхо на пару сантиметров и на этом остановиться. Ну а вылившуюся кровь отдать на станцию переливания.

Чего добру пропадать.

В данном случае станцией переливания является абунай, а жертвуют не кровь, а энергию ци. Разумеется, в здешнем языке такого слова нет, это я сумел подобрать аналог. Не уверен в том, что он оптимальный, но лучше не нашлось.

Здесь ци — не миф в глазах неверующего большинства, здесь это такая же реальность, как для нас электричество. Явление детально изучено и поставлено служить на всеобщее благо. Или даже люди тут ни при чем, а все разъяснили те самые высшие силы, на которые в этом мире принято

ссылаться по любому поводу.

И существование которых даже я, в недалеком прошлом закоренелый скептик, отрицать не могу.

Да здесь даже последний забулдыга в меру своих сил пытается идти по пути просветления. Это, разумеется, тоже моя терминология. Местные высказываются иными словами, но по смыслу приблизительно так.

Иного варианта попросту нет. Здесь это все равно что спортивные тренировки и образование в одном флаконе. И в какой-то мере практический опыт, потому что позволяет получать многие профессии без преподавателей и длительной практики. Да, с учителем, конечно, лучше. Иногда на порядки лучше. Но для низового понимания достаточно и самостоятельных действий. Всего-то и требуется, что иметь соответствующую ступень просвещения.

И еще кое-что, о чем в лаконичном рассказе поведать никак не успеть.

Шкатулка — это та самая тема, с которой быстро не познакомишь. Не сама шкатулка, конечно, а ее содержимое. Там хранятся предметы, без которых здешнее самосовершенствование — это машина без колес и двигателя. Да и без корпуса.

Самое простое из принесенного Трейей — это шелковый мешочек. В нем хранится казна клана. Выглядит жалко, и это так и есть, потому как там всего-то несколько мелких серебряных монеток и жменя бронзовых. Увы, но Кроу давно обнищали. И лишь преданность потомственных шудр позволяет нам кое-как барахтаться.

Камай все эти расклады знал получше меня, потому не стал радостно кричать: «Мы богаты! Мы спасены! Закатим пир на все Пограничье с бродячими музыкантами и продажными женщинами!»

Вместо этого воин бесстрастно произнес:

— Этого слишком мало. Денег в казне недостаточно даже на одну зарядку амулета. Специи и символы требуются вам… и вашему сыну. И их тоже слишком мало. Моя госпожа, ваш клан ждут тяжелые времена.

— Как будто сейчас они легкие… — закусывая губу, отстраненно ответила мать.

Заметно, что она глубоко призадумалась над простым вопросом — как вытащить нас из тесного и дурно пахнущего места, в которое она же нас и загнала. Трейя, увы, никогда не была сильна в финансах, и в ее лексиконе не нашлось места для слова «компромисс». Деньги у нее не

задерживались, а решения, загоняющие нас все глубже и глубже в смрадную узость безысходности, она принимала молниеносно и никогда о них не жалела.

Или делала вид, что не жалеет.

Итак, денег нет и нет перспектив их достать. А без денег наше относительно сносное существование надолго не затянется.

И особенно это касается меня…

Рефлекторно потрогал амулет, прощупывающийся под рубахой. Висит на месте, и это греет мою душу. Ну, а то, что он работает, понятно и без ощупывания.

Иначе я бы не удержался в сидячем положении.

Трейя, как обычно, предложила не самый эффективный план поправить наши материальные дела.

— Можно собрать отряд и отправить в Лихолесье. Если все пройдет хорошо, даже непродолжительный поход принесет прибыль. К тому же поход можно преподнести как мою милость. То есть — замена казни. Как тебе такая идея?

О высшие силы этого гребаного мира! Ну вот как в одной симпатичной голове умещаются быстрый ум, изощренное коварство и полнейшая

непрактичность, если не сказать хуже?! Это вы так пошутить решили?! Ну так знайте, ваша шутка совсем не смешная.

Наверное, Камаю стоило великих трудов попытаться ответить невозмутимо, но, надо отдать ему должное, он справился:

— Моя госпожа, ваши подданные еще не оправились от прошлогоднего похода. Тогда они потеряли четверых, причем двое из них были лучшими нашими охотниками. Если, конечно, обычных шудр вообще можно называть охотниками. Простите, моя госпожа, но ваши подданные слишком слабы для таких походов. Они не более чем куча еды, которую хищники севера способны учуять издали. Нас не пустят в безопасные и богатые зоны Лихолесья, там все давно поделено купеческими факториями. Этот поход принесет лишь потери, а не прибыль. И мужчины, отправившись на другой берег, не смогут принять участия в посевных работах. Значит, в этом году урожай окажется еще меньше. А их семьи и так голодают. Моя госпожа, я боюсь, что ваши подданные начнут разбегаться.

— Это невозможно, — надменно бросила мать. — Они потомственные шудры. Их семьи служат Кроу уже не одно поколение. И каждое по-

коление приносит вассальную клятву на крови. Как ты мог забыть, что она связывает их крепче самых лучших веревок?

— Простите, моя госпожа, но нет, я не могу такое забыть. Их клятва… она не абсолютна. Ваши люди могут пойти против нее при некоторых обстоятельствах. Их дети голодают и не развиваются, а это очень серьезная причина прекратить служение клану Кроу. Если ничего не изменится, они начнут разбегаться в ближайшие месяцы. Если же устроить поход или наказать их иными способами, они разбегутся быстрее. Простите еще раз, но мы не можем удержать старых подданных и набрать новых. У нас вот-вот…

Камай осекся на середине фразы, чего с ним никогда не случалось. Он ведь не говорит, он гвозди в гроб заколачивает. Тук-тук, тук-тук.

Ну и где здесь паузы устраивать?

Трейя взглянула было на воина с удивлением, но тут же ее взор дернулся в сторону, и она хищно уставилась на легкие двери. Даже я на них покосился, дабы проверить, не отрастила ли их створка клыки и когти.

Нет, двери с виду остались такими же миролюбивыми. А вот взгляды матери и Камая не изменились. Они явно видели то, чего не вижу я.

И это что-то — явно нехорошее.

Мать, не сводя взгляда с дверей, отрешенно произнесла:

— Камай, у нас гости, которых мы не ждали. Надо одеться. Сама я с этим быстро не справлюсь.

— Да, моя госпожа. Мы их не ждали. Сейчас я вам помогу.

Что? Этот мужлан поможет матери одеваться? Немыслимо.

Она что, прислугу вызвать не может?

И что еще за гости на ночь глядя?..

Глава 3

♦

Незваные гости

Ступени просвещения: *пустота…*
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Вечер и без того выдался необычным, но чем дальше, тем становился интереснее.

Под процессом одевания мать, оказывается, подразумевала не облачение в одно из своих относительно неветхих платьев. Там и правда без служанки никак, ибо самостоятельно затягивать похожий на жесткий корсет верх — это надо иметь резиновые суставы в руках.

Нет, о платьях речи не шло. Трейя впервые на моей памяти облачилась в доспехи. Даже когда банда разбойников напала на мельницу, которая располагалась в паре сотен шагов от усадьбы, она не стала прибегать к столь серьезным мерам.

Доспех, кстати, интересный. Я в них не разбираюсь, поэтому не могу сыпать терминами. Скажу лишь, что выполнен он из черного материала, напоминающего толстенную кожу. Может, так и

есть, но это явно не корову ободрали и не козу. Тут пострадало такое создание, о которых на Земле даже совершенно ненормальные зоозащитники, готовые спасать мифических йети и скрывающихся в болотах Африки последних динозавров, знать не знают.

Защитная амуниция радовала глаз четкостью рельефа и идеальной компоновкой деталей. Больше похоже на костюм киношного супергероя, чем на средневековый доспех. Да и шлем интересный. Почти мотоциклетный с виду, а ведь до автотранспорта здешнему прогрессу еще шагать и шагать.

У Камая похожий, но выглядит грубее, проще и тяжелее. Скорее всего, дешевле, но зато он кажется именно защищающим, а не для красоты напяленным. Ему надевать его не пришлось, потому как все время в нем ходит. И с мечом не расстается.

Мать на этом чудить не перестала. Сняла с шеи ключ, болтающийся на шнурке, раскрыла длинный и узкий шкаф — самую роскошную деталь обстановки усадьбы после трона. И вытащила вещь, которую я увидел впервые.

Копье? Или как это называть?

В голове всплыло почти забытое слово из про-

шлой жизни — «нагината». Японская алебарда так называлась. Здесь что-то наподобие — не слишком длинное древко, заканчивающееся саблевидным наконечником. Может, земной аналог и отличался множеством деталей, но я не настолько хорошо разбираюсь в средневековом оружии, чтобы проанализировать сходство. В любом случае назначение этой штуковины очевидное: рубить, колоть и резать.

Значит, для меня она будет нагинатой.

Приблизившись к столу, мать сложила в простенькую холщовую сумку все, что выложила на него при разговоре с Камаем: абунай, нефритовую шкатулку и шелковый мешочек.

После этого поступила неожиданно. Помогла мне встать, повесила сумку на мое плечо и сказала:

— Камай, вынеси на террасу кресло для моего сына. Мы должны встречать гостей так, как подобает достойным хозяевам.

Да что же там за гости такие, что их полагается встречать лично мне? Я ведь из дома и днем почти не показываюсь, а уж в ночной тьме ни единого случая не припомню.

Ну и японская алебарда в руке матери заставляет думать, что с этими гостями все очень

непросто.

Порядочных людей с оружием не встречают.

Я и на Земле не сказать, что был чересчур болтливым, а уж сейчас, когда пара слов выматывает меня так, будто на девятый этаж без лифта взбежал, и подавно разговорчивостью не отличаюсь. Плюс здесь у меня имидж такой. Приходится строить из себя неполноценного не только физически, но и умственно. А при такой маскировке чем меньше рот открываешь, тем лучше.

Ну а в данный момент даже не знал, что тут вообще можно сказать. То, что нахожусь в состоянии крайнего смятения духа, и без слов понятно. Потому ни слова не произнес за все время.

В кресло, которое Камай поставил на дощатый пол террасы со своим неизменно невозмутимым видом, я не сел, а завалился. Мои и без того ватные ноги полностью отнялись, когда я осознал, что за длинные предметы белеют в ночном мраке.

Вон тетушка Гимо. Ее легко узнать по фигуре, которую одни сочтут полностью отсутствующей, а другие тактично назовут чересчур роскошной. Вон Тейко — застенчивая девочка четырнадцати лет, сирота, взятая под опеку Бушей, нашей добродушной кухаркой. Вот сама Буша лежит, а вот

ее родная дочь — Тамика. И прочие-прочие.

Вся наша челядь была мертва. Судя по их виду, смерть настигла бедолаг в постелях и в большинстве случаев была бескровной. Лишь у некоторых из носа и рта немного натекло, слегка запачкав ночные сорочки.

Мир, в котором я влачу жалкое существование, богат на странности. Говорят, здесь встречается такое, когда мертвецы передвигаются самостоятельно, да еще и проявляют при этом каннибальские наклонности. Однако сейчас — не тот случай. Кто-то притащил всех этих покойников к террасе, аккуратно разложив перед ней в один ряд. При этом даже постарался расположить по росту: слева дети, а крайний справа — ночной сторож Думонуро, явно не справившийся со своими обязанностями.

Смерть — всегда неприятно. А когда кого-то убивают рядом с тобой, это еще и страшно.

Но, когда гибнут одиннадцать человек, не издав при этом ни крика, это не просто страшно, это здорового человека может перепугать до отнявшихся ног.

А уж меня — подавно.

Причем Камай и мать явно что-то слышали, но это скорее относится к их особым способно-

стям. Возможно, то даже были не звуки, а сами эманации смерти, которые люди, подобные им, способны засекать издали.

Я здесь давно уже ничему не удивляюсь…

Убийцы расположились параллельной шеренгой и, в отличие от наших слуг, были живы. При всех странностях происходящего я не мог принять мысль, что эти двенадцать фигур, затянутые в черное от пяток до макушек, умерли стоя и почему-то не падают. Узкие прорези масок едва просматривались во мраке, и то ли ужасающая реальность такова, то ли воображение разыгралось, но мне казалось, что там временами поблескивают рубиновые огоньки нечеловеческих глаз.

То, что именно они являются убийцами, я, конечно, заключил без следственных действий и судебного приговора. Но других кандидатов во дворе не наблюдалось, да и, положа руку не сердце, никого лучше этой дюжины во всем нашем крае не найти.

И это не разбойники, которые объявляются у нас время от времени. Хороший воин не станет промышлять преступными делишками в нищих землях. На это решается лишь сущее отребье, а такие цыпленку шею свернуть не смогут, не

перебудив при этом всю округу.

А наши люди спали безмятежным сном. Или в момент смерти пребывали в таком состоянии, что принимали ее беззвучно.

Значит, эти черные фигуры опасны. И то, что Камай не напал на них сразу, — лишнее тому подтверждение. Здесь, на террасе, удобнее отбиваться от толпы. Да я бы на его месте даже из дома не стал выходить, ведь там держать оборону еще легче.

Пока я об этом думал, Камай начал глупить, как будто это не он, а сторож Думонуро, пребывающий в состоянии крайней степени радости, являющейся следствием неумеренной дегустации ржаной браги. Заодно с моей матерью сглупил. Оба, держась бок о бок, спокойной уверенной поступью спустились с террасы и направились навстречу шеренге убийц. А те, вместо того чтобы с криками радости окружить подставившуюся парочку, при их приближении начали с пластикой мастеров танца растекаться в разные стороны.

Три секунды, и вот уже фигуры без лиц стоят в два ряда, образовав широкий коридор. С одной его стороны замерли наконец-то Камай и Трейя, с другой стоял непонятно кто. Тоже черная фи-

гура, но голова не прикрыта здешней боевой разновидностью мотоциклетного шлема. Однако светлее это ее не сделало, потому как мужчина далеко не блондин, а прическа у него роскошная, ниспадающая до середины глаз. Плюс имеется фигурно подбритая бородка.

Должно быть, в компенсацию за внезапно отнявшиеся ноги у меня обострилось зрение, раз в безлунную ночь сумел разглядеть такие подробности.

— Приветствую вас, госпожа Трейя из клана Кроу, и Камай, последний воин первого круга клана Кроу, — чуть насмешливым, четко поставленным голосом произнес чернобородый.

Не знаю, смогу ли я его опознать, если он побреется, но, стоит ему произнести пару слов, тут же укажу пальцем. Изъясняется будто профессиональный актер романтического жанра. Ставлю палец против целой руки, что это аристократ. Здешняя феодальная верхушка живет по особым законам, предписывающим им держаться пафосно во всех ситуациях. Особенно это касается разговоров. Даже в диалоге с самым близким человеком могут прорываться фразы, достойные финальной речи киношного злодея в низкобюджетном фильме. Это когда негодяй, повязав

положительного героя по рукам и ногам, вместо того чтобы перерезать глотку, рассказывает ему, какой он неудачник. Ну а тот, внимательно слушая, перепиливает веревки ножом, припрятанным в каком-нибудь героическом местечке.

В этом незнакомце пафоса на троих хватит. Простолюдины так не выражаются, даже когда пытаются подражать знати.

Мать, с непринужденным видом опершись на алебарду, ответила ледяным тоном:

— И я тебя приветствую, мастер Пенс, изгнанник рода Фолл, примкнувший к Безликим теням. Удивлена, что ты лично решил почтить нас своим присутствием.

Несведущий человек из речи Трейи поймет только то, что она знает этого… гм… гостя. А я едва не охнул, уловив в ее речи нехорошие моменты.

Во-первых, она обращается на «ты» к аристократу. Это не считается оскорблением, но и хорошим тоном не назовешь. К тому же этот человек или его подручные перебили наших слуг. И, судя по зареву, которое разгорается в стороне мельницы, этим наши потери не ограничиваются.

То есть мать уничижительно обращается к врагу. И этот враг чертовски силен, раз она прямо-таки выдавила из себя слово «мастер».

Мастер — это серьезно. Камай — не мастер. Он даже на подмастерье не тянет, если брать земную терминологию. Для нищего северного края чертовски хороший боец, но на юге такие, как он, по десятку на каждом углу.

То есть, несмотря на то что пенс на Земле — ничтожно мелкая монетка, перед матерью и Камаем стоит значительная фигура. Я даже думать боюсь, до какой ступени просвещения добрался этот монстр. Уж явно не меньше тридцать пятой, а это звучит страшно. Если он не омега (что вряд ли), Камаю против него ловить совершенно нечего. А уж матери и подавно.

Она не афиширует свою ступень, но я наблюдателен и неглуп, а потому уверен, что не выше двадцать пятой. Как и положено большинству аристократов, она, скорее всего, полная альфа хотя бы на первых ступенях, когда жила хорошо, и не ниже беты для более высоких, кое-как пройденных под давлением жизненных невзгод. Может, против Камая она что-то и значит, но против мастера — вряд ли.

А мастер этот не в одиночку заявился. С ним орава явно немирных людей. Понятия не имею, какие у них ступени, но шестое чувство подсказывает, что столь серьезный тип не станет таскать

за собой выпускников детского сада.

И что это значит?

В первую очередь то, что Трейя допрыгалась. Не понимаю суть происходящего, но почти не сомневаюсь, что прямо сейчас ту, кого мне приходится называть матерью, станут убивать. И в предстоящей схватке поставлю на ее противников, потому как они явно сильнее.

Следовательно, прямо сейчас сбудется моя мечта.

Эта сука подохнет.

И я, скорее всего, тоже. Увы, но у здешних аристократов так принято. Если уж начинают кого-то вырезать, паузы делать считается дурным тоном. В случае с Кроу случилось исключение из этого правила, и вряд ли оно повторится.

И одного раза — много.

Страшно ли мне? Даже сам не знаю… Однажды я уже умирал, а последовавшая за этим новая жизнь не сказать, чтобы сильно радовала. Это будет больше похоже на освобождение.

Да, пожалуй, мне не страшно. И я даже этого хочу.

Но только в одном случае.

Я должен умереть после Трейи. Я просто обязан насладиться зрелищем ее гибели.

До последнего мгновения.

Участники представления не стали делать паузу, дожидаясь, когда моя голова все просчитает. Их общение не останавливалось.

— Вы слишком много значите для меня, чтобы оставить наше с вами дело на посторонних, — ответил Пенс на невежливое приветствие моей матушки. — Это ведь всего лишь ночные тени, безликие и безымянные. Нет, последнюю точку в летописи клана Кроу должна поставить моя рука.

— Такая, значит, цена у слова императора, — с презрением произнесла Трейя.

Пенс покачал головой:

— Боюсь, император здесь ни при чем. Хоть я и не исключаю того, что будет рад произошедшему здесь, но это не его желание. Вас, Кроу, слишком многие не любят. Есть за что.

— Леди Трейя удалилась в изгнание, дав слово, что никогда больше не станет матерью, — заявил Камай. — В ее смерти нет ни чести, ни смысла.

Даже я удивился. Когда говорят аристократы, такие, как Камай, обязаны ловить каждое слово, рта при этом не разевая. То, что он подал голос, — против всех правил. Это так же дико, как уборщик в штаб-квартире ООН, прорвавшийся на трибуну,

чтобы потребовать разбомбить Воронеж.

Пенс снова покачал головой:

— Камай-Камай… Я хорошо тебя помню. Ты подавал надежды. И ты же их похоронил. Не ты первый, кто попался в эти сети. Изгнание, мой друг, подразумевало, что леди будет сидеть в самом глухом углу, где ее никто не увидит и не услышит. То, что она начала писать письма, это уже против правил. А с учетом содержимого ее посланий и того, кому они предназначались, превращает всю затею с изгнанием в фарс. Один раз ей уже была оказана милость. Великая милость. Второго раза не будет. Отойди в сторону, Камай. Ты ведь прекрасно знаешь, что не сможешь мне помешать. А мне не нужна твоя смерть. Я пришел за леди Трейей и ее никчемным выродком.

А вот этого ему говорить не стоило. Моя мать в целом очень терпеливый человек. Есть всего одна вещь, которая способна вывести ее из равновесия в один миг.

Меня нельзя называть выродком.

Тяжелая нагината крутанулась в тонкой женской руке столь изящно, будто ничего не весила.

И в тот же миг из второй руки матери вырвался свет. Он был столь ослепительным, что мне пришлось опустить веки.

Как про нее шептали слуги? Если им верить, то своей магией Трейя способна заставить закипеть глаза в глазницах. Всегда считал это сказками или как минимум бессовестным преувеличением.

Но сейчас начал сомневаться.

Глава 4

♦

Всё ци клана Кроу

Ступени просвещения: *пустота…*
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Не знаю, что за магией сверкнула мать, но одно могу сказать точно — это не сработало. Первый ее удар нагинатой я пропустил из-за того, что зажмурился, но нет сомнений, что он тоже прошел впустую.

Когда открыл глаза, увидел, как Пенс непринужденно уворачивается от бешено мелькающего лезвия. Его движения были молниеносны, и при этом он всеми способами показывал, что все эти атаки его забавляют, а не напрягают. Он разве что задницу не чесал в перерывах между отчаянными взмахами и выпадами, которые с потрясающей быстротой устраивала Трейя.

Даже я, ненавидя эту гадину каждой клеткой своего ущербного мозга, невольно залюбовался. Никогда прежде помыслить не мог, что мать этого никчемного тела способна на такие трюки.

Это фантастичнее любого азиатского боевика по сложности и скорости и одновременно прекраснее, чем танец профессиональной балерины.

Но Пенс ни на шаг не отступил. Он ухитрялся оставаться между лопастями работающего вентилятора, вовремя приседая, отклоняясь, подпрыгивая. И даже не пытаясь вытащить меч. Судя по ухмылке, происходящее его совершенно не напрягало. Да он того и гляди хохотать начнет.

Камай в стороне не отсиживался. Он прямо сейчас заходил Пенсу за спину, положив ладонь на черную рукоять своего меча. Два года назад этот воин одним взмахом своей кривой железяки перерубил наискосок разбойника, облаченного в стеганую куртку, укрепленную бляшками, выточенными из коровьих копыт. Так себе доспех, но все же какую-то защиту давал.

Клинок рассек и куртку, и тело, и рукоять громадного колуна, которым за день до этого разбойник жестоко прикончил Квайсу — нашего кузнеца, тащившего домой целый мешок болотной руды, которую он добыл самолично. Должно быть, убийца подумал, что там лежит что-то куда более ценное.

Он ошибся, проиграв жизнь. Камай знал цену умелым людям и спустить гибель нашего лучше-

го кузнеца не мог.

Меч покинул ножны с неуловимой для глаза быстротой. Лезвие размазалось в воздухе на пути к шее Пенса.

И, врезав по этой самой шее, отскочило от нее, будто от бетонной стены.

А Пенс, гибко обернувшись, впервые за все время схватки атаковал сам. Ударил левой рукой. Небрежно ударил, будто пощечину нерадивому слуге отвешивая.

Камай от такой «пощечины» улетел метров на десять. Выглядело это так, будто он оказался на пути бешено мчащегося автомобиля. Покатился, потеряв меч, зарылся лицом в смесь грязи и соломы, коей был покрыт весь двор, да так и остался лежать не шевелясь.

Мертв? Возможно. Я бы на его месте точно помер. Однако с Камаем возможны варианты.

Или невозможны? Я впервые видел работу мастера и понятия не имел, на что тот способен. Судя по удару, по непринужденному виду Пенса и по тому, что его люди даже не шевелились, наблюдая за схваткой, он такими, как Камай, ботинки у порога вытирает.

Продолжая стоять под атаками матери, Пенс ухмыльнулся и, чуть сбавив градус пафоса, ни

капли не напряженным голосом поведал ей о ближайших перспективах:

— Леди Трейя, сожалею, но я буду вынужден вас убить. Но вы умрете не сразу. Прежде чем ПОРЯДОК одарит меня за победу, вы увидите смерть вашего выродка. Господин Рсай особо настаивал на том, чтобы он умер первым на ваших глазах.

Выродок — плохое слово. Взбешенная мать на миг сбилась с ритма смертоносного танца. Это даже для меня, полнейшего профана, очевидно.

А Пенс, как бы вплетая недостающий элемент, пропустил лезвие нагинаты над собой, одновременно шагнув вперед и вскидывая все ту же левую руку.

Мать с криком отлетела на несколько шагов и упала, прокатившись по земле. Попыталась подняться, но рухнула снова, после чего на боку поползла в сторону своей алебарды. Та, совершив в воздухе пару оборотов, вонзилась в землю на полпути к террасе.

Не знаю, что этот мастер сделал, но, похоже, у Трейи серьезные проблемы. Левая половина тела ее не слушалась, рука и нога стали ватными. Даже если она доберется до оружия, не представляю, что сумеет сделать в таком состоянии.

Зато прекрасно понимаю, что сделает Пенс. Он даже связываться с матерью не станет. Просто обойдет ее или даже переступит через искалеченное тело.

А потом поднимется на террасу и прикончит меня.

Как и обещал.

Я уже выяснил, что смерти не боюсь. Отмучиться — не так страшно, как существовать овощем, что грозит в том случае, если меня пощадят.

Но меня приводила в ярость мысль, что мое убийство останется безнаказанным.

Это ведь уже второй раз, когда я это дело спускаю.

Пора как-то исправлять нехорошую тенденцию…

Абунай — святыня Кроу. Поколения за поколениями они сливали в него ци. Возможно, даже так переусердствовали с жертвенностью, что это ослабило семью. Так что это может быть одной из причин угасания династии. В итоге от клана осталась лишь амбициозная стерва и ее ущербный отпрыск. Причем про последнего говорить о чистоте крови не вполне уместно. Ведь в нем скрывается тот, кого мамаша принесла в жертву, тщетно надеясь, что это сделает из ее пустого

выродка полноценного человека.

По легенде, когда-то у Кроу должен родиться уникальный ребенок, который сумеет распорядиться сокрытой в абунае ци таким образом, что это прославит клан на веки вечные и возвеличит выше небесной вершины. А до тех пор полагалось заполнять сосуд при любой возможности. Он сделан из зачарованного драконьего стекла мастером, который унес секрет изготовления в могилу. Так что технология утеряна, но достоверно известно, что, сколько ни вливай вездесущей энергии, ничего страшного не случится.

Главное — относиться к абунаю бережно. Не швырять его в пропасть, ибо это может его разбить. И не пытаться сверлить алмазом. Против столь крепкого минерала драконье стекло уязвимо, а любое повреждение стенок способно привести к нарушению целостности и мгновенному высвобождению начинки.

Ци — это, конечно, не взрывчатка, но и не сказать, что опасаться совершенно нечего. В моей руке сейчас зажата авиабомба на сотню килограммов. Как однажды оговорилась моя мать, сила, заточенная в абунае, развеет на первородную пыль всякого, в ком не течет кровь Кроу.

Вот сейчас и проверим…

Алмаза у меня нет. Остатки клана Кроу не настолько богаты, чтобы хранить дорогостоящие самоцветы в карманах немощного мальчишки. Зато у меня есть амулет. Черный коготь на шнурке. Он постоянно висит на моей шее, позволяя мне влачить существование в относительно приличном состоянии. Как только его снимают, я тут же превращаюсь в абсолютно беспомощный овощ.

А снимать его приходится регулярно. Камай возит его на юг, в город, где платит деньги зачарователю, который накладывает на амулет нужный мне эффект. Увы, не навсегда. Процедура требует ци, потому стоит недешево, и через некоторое время ее необходимо повторять. Это один из главных источников наших расходов.

Но сейчас значение имеет не магический эффект, а материал амулета. Коготь некогда принадлежал одному из неприятнейших созданий Пустоты. Великому герою из Кроу повезло его прикончить, после чего клан обзавелся мощнейшим артефактом.

Этот коготь не уступает алмазу по твердости. Возможно, даже превосходит. Я всеми фибрами души ощущал, как вибрирует поднесенный к груди абунай, чье стекло со скрежетом поддается

напору кривого острия. Если это не воображение шалит, внутри и правда закипает нешуточная сила, почуявшая скорое высвобождение из векового заточения.

Сейчас… сейчас я тебя выпущу.

Пенс не обманул мои ожидания, он таки переступил через мать. А та только и смогла, что протянуть вслед правую руку, тщетно попытавшись ухватить за щиколотку.

— Нет! — пронзительно выкрикнула она вслед убийце, направлявшемуся к ее ненаглядному сыну.

Остановившись, Пенс обернулся, насмешливо спросив:

— Может, хоть сейчас ты скажешь, от кого зачала этого уродца? Ведь личность его папаши — одна из величайших загадок нашего времени. Я слышал официальную версию о тайном временном браке с анонимным аристократом. Доходили до меня и неофициальные слухи. Те самые, про твое детство и юность взаперти, в каменной башне, где до твоего целомудрия никто не мог добраться, однако это все же случилось. Но, глядя на Гедара, не могу поверить ни в то, ни в другое. Его отец скорее был забулдыгой, не гнушавшимся наркотиков, которые разрушают

структуры ПОРЯДКА. И уж он точно не был благородным. Только у самого никчемного папаши мог получиться столь нелепый результат. Кроу больше нет, и нет смысла скрывать эту тайну. Кем он был? Конюх? Бродяга уличный? Давай же, Трейя, скажи. Взамен я обещаю убить выродка быстро.

Быстро?! Черт, мужик, не надо торопиться, мне совершенно некуда спешить!

Проклятое стекло, не желающее поддаваться острию когтя! Проклятый абунай! Проклятые Кроу и их непонятные разборки!

Мать, судорожно скребя по земле ослабевшей рукой, прошипела, сверля Пенса испепеляющим взглядом:

— Будь здесь отец моего мальчика, ты бы давно был мертв.

— Ну да, конечно, — насмешливо кивнул Пенс, вновь разворачиваясь ко мне. — Что-то не помню, чтобы мне предрекали смерть от смеха, так что, скорее всего, увидеть того простолюдина, который первым пробрался под твою юбку, мне не доведется. Эй… Ты что там делаешь?..

— Гедар!!! Давай!!! — не своим голосом вскричала мать, уставившись на меня безумным взглядом.

Не знаю как, но она поняла, для чего я держу

абунай перед грудью. И даже не стала меня ругать за столь неаккуратное обращение с реликвией. Более того, наоборот, поддержала, призывая сделать это именно сейчас.

Я бы с радостью, но эта проклятая хреновина не сдается. Уже обточил ее по кругу, устроив знатную борозду, а она даже не думает разлетаться.

А времени, между прочим, не осталось. Пенс тоже что-то нехорошее заподозрил, вон как в лице переменился. Должно быть, в курсе насчет абуная и верит в то, что это не шарлатанство.

За спиной мастера поднялся Камай. Воин, пошатываясь и приволакивая ногу, направился к врагу, на ходу вытаскивая кривой кинжал. Не знаю, что он собрался с его помощью устроить противнику, который голой шеей останавливает клинок меча. Скорее всего — ничего.

Значит, отвлечь Пенса от меня Камай не сможет.

Жить оставалось секунды две.

Говорят, в состоянии крайней степени отчаяния у человека может проявиться несвойственная ему сила. Не знаю, сработал этот эффект или то, что стекло сильно пострадало от предыдущих покушений, но, со всей дури надавив на коготь, я ощутил, как стенка сосуда с хрустом поддается,

разом давая слабину, пропуская руку с зажатым в ней амулетом внутрь.

Краем глаза успел разглядеть Пенса, который взвился в воздух, прыгая не ко мне, а, наоборот, прочь от меня, навстречу Камаю.

А затем мир утонул во вспышке света, который был столь нестерпимо ярок, что вмиг выжег все вокруг.

Включая мое сознание.

Глава 5

♦

Поле боя

Ступени просвещения: ***неизвестно***
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

— Асами пае дакто, — мелодичным голосом произнесла незнакомка.

Изучая ее, я едва не удержался, чтобы не присвистнуть. Высокая женщина немыслимой красоты смотрела на меня с таким выражением, будто это не я здесь разлегся, а самый грязный в мире бродяга, страдающий от проказы, сифилиса и газовой гангрены. Такого презрительного взгляда никогда до сих пор не видел.

Как и такой красоты.

Неземной красоты.

Ну не может на Земле такое чудо уродиться. Абсолютная естественность, возведенная в квадрат. Ни миллиграмма косметики, ни штриха от скальпеля пластического хирурга. Да что там химия, даже прическа выглядит так, будто над ней не расческа поработала, а буйный ветер,

ухитрившийся каждый волосок уложить именно так, как он обязан лежать. И одета не по моде. Какая-то черная хламида, закрывающая все тело, кроме ладоней и головы. Лицо европейское, но в то же время с примесью экзотики, будто среди близких предков затесался азиат.

— Тайс амушаби, аби Трейя, — чуть наклонив голову, заявил второй присутствующий.

А вот этот ни разу не красив. Но мне судить трудно, в мужской красоте я почти ничего не понимаю. Разве что слащавого модного парня отличу от брутального мачо, как бы первый ни пытался выдать себя за последнего.

В чем, к слову, не вижу смысла. С точки зрения женского интереса это та еще лотерея, кто каких предпочитает. Барышни, как правило, сами на такой вопрос однозначно ответить не могут.

Как и полагается непредсказуемым созданиям.

Так вот, Трако Даре, если оценивать по показателю модной слащавости, значительно уступает даже матерому медведю, поднятому охотниками зимой из берлоги в состоянии крайней степени негодования. Абсолютный хозяин жизни. Аура опасности и непоколебимой уверенности в своих силах, расходящаяся от этого человека, должно быть, разгоняет гопников за четыре квартала.

Наверняка такому серьезному типу дают взятки дорожные полицейские в отсталых странах и предлагают деньги за секс продажные женщины в развитых. Иначе не объяснить, почему он при таком же скромном одеянии, как у Трейи, выглядит столь богато.

Да он похож на мечту всех официантов. То есть на парня, оставляющего килограмм золота на чай.

В общем, предельно крутой мачо, почему-то забравшийся в неприятные руины. Возится с какой-то жаровней, будто решил устроить барбекю в этом мрачнейшем месте. Только вместо мяса разогревает длинный кривой нож со сверкающей красными самоцветами рукоятью.

Древние замшелые стены, в которых не хватает вывалившихся блоков, зато не счесть трещин. Россыпи костей и черепов в многочисленных нишах. Громадный плоский камень, на котором надежно зафиксировано мое тело. Писклявый плач младенца где-то за головой, куда не дотягивается взгляд.

Это в какие края меня занесло? Это что, сон такой? Может, и так, ведь последнее, что я помню, как откинулся на сиденье автобуса и начал подремывать. Это было куда лучше, чем смотреть в

окно. Водитель жал на газ так, будто не людей за деньги перевозит, а спасается от погони, увязавшейся за ним из того самого дурдома, в котором он должен был отсидеть еще лет сорок.

Что это за подвал? Что за люди? На каком языке они говорят? И почему я знаю, как их зовут?

Как-то это не похоже на сон. Ведь в тех случаях, когда я осознавал, что сплю, пробуждение происходило без промедления.

Стоп! Я ведь и вправду знаю их имена!

Да я и слова, оказывается, понимаю. Просто только сейчас это до меня дошло.

И до меня заодно дошло еще кое-что.

Важное и страшное.

Я понял, что никакое это не барбекю.

Я точно знал, для чего предназначен нож с драгоценной рукоятью.

Все вспомнив, я наконец понял, что да, это действительно сон.

И просыпаться надо прямо сейчас.

Вырвавшись из намечающегося кошмара, я понял, что угодил в другой, доселе не испытанный. Зато до сих пор жив. Ну не может мертвое тело так сильно страдать. А если речь идет о воспарившей душе, ее страдания должны иметь исключитель-

но духовную, а не физическую природу.

Приоткрыв глаза, я сумел согнуть руку, спасая ладонь от нестерпимого жара, от которого кожа, по-моему, уже начала попахивать жареным. Очень уж характерный запах забивает ноздри.

Сознание работало плохо, но все же отметило странную насыщенность тревожного аромата. Потягивает не добротно приготовленным блюдом, а пригорающим, которое даже если спасешь, не рассчитывай на вкуснейший ужин.

Не может слегка обожженная ладонь так вонять. До нее ведь еще огонь не добрался.

Сам огонь я разглядел во вторую очередь. Сознание разгонялось чересчур медленно, потому окружающее я воспринимал фрагмент за фрагментом, а не всю картинку сразу и целиком.

Полыхал пол террасы. Доски для него приготавливали оригинальным способом. Я даже не знаю, можно ли это называть досками. Скорее — колодами. Но не уверен, подходит ли такое название. Увы, в плотницких делах разбираюсь смутно.

Как и во многих других.

Бревна раскалывались вдоль при помощи деревянных клиньев, которые в них голыми руками забивал Камай. Таким способом он совмещал тренировку ладоней и полезное для хозяйства

дело. Полученные половинки отесывались до гладкого состояния и хитроумно укладывались плоскими сторонами кверху.

Вот так и получился пол террасы. Все детали массивные, такие разгораются медленно, зато горят долго. Благодаря этому пламя от пылающего дома добралось до меня не так быстро.

Почему начался пожар, я не знал, но догадывался, что всему виной сила, освободившаяся из сосуда, над которым грубо поиздевался мой амулет. Складывалось впечатление, что я стал эпицентром нешуточного взрыва. Стулья и прочие предметы расшвыряло в разные стороны, сорвало ограждение террасы, вдавило внутрь стену и разметало крышу над головой. Пространство перед главной постройкой усадьбы было усеяно всем тем, что разлетелось от меня подальше.

Сам я пребывал в центре беспорядка и обязан был погибнуть, но этого не наблюдается. Да, чувствую себя, мягко говоря, не слишком прекрасно, но это вполне нормально.

Потому что хорошо я себя здесь никогда не чувствовал.

Черное воинство не стояло надо мной с занесенными мечами. Убийцы лежали там, где их настигла волна высвободившейся силы. Темные

кочки так и располагались в два ряда за их жертвами в белых ночных одеяниях.

И трупы нашей прислуги стали другими. Кожа у них почернела, будто обуглилась. Но этого не может быть, потому что ткань в таком случае тоже должна потерять цвет, чего не наблюдалось ни на одном теле.

Впрочем, я не особо ломал голову над загадками происходящего. Даже то, что главный убийца исчез вместе с Камаем, меня не напрягало. Пусть хоть за спиной моей прячется, дабы в нужный момент перерезать горло.

Плевать. Главное — успеть кое-что сделать до этого самого момента.

То, что я сумел подняться, — чудо. А то, что после этого сделал шаг, — чудо великое.

Как и все последующие шаги.

У меня была цель, к которой я готов без рук и ног доползти. Но я не ползу, я иду. Иду в правильном направлении.

И это прекрасно.

Кожа на лице и руках матери не изменилась. В том смысле, что не почернела, как на всех прочих. Трейя не шевелилась, но меня не обманешь.

Она все еще жива. Удерживается в миллиметре от смерти, но продолжает дышать. Я чувствую

это. Не знаю чем и как, но чувствую. Ведь меня к этой женщине привязывает не только ненависть. Слишком много общего скопилось у меня и у человека, который оборвал одну мою жизнь и самоотверженно защищал другую. Вот поэтому я уверен, что у меня есть немного времени, чтобы сказать ей последние слова.

Но даже сейчас мать себе не изменила. Она не позволила мне перехватить инициативу. Я даже не успел до конца присесть, делая это медленно и осторожно, всеми силами стараясь не завалиться, окончательно потеряв равновесие.

Трейя резко открыла глаза, шевельнула одной рукой, тут же ее приподняв. Но не чтобы помочь. Она ухватилась за амулет, мелко при этом задрожав. Спустя пару секунд расслабилась и еле слышно прошептала:

— Гедар… шкатулка… Твоя сумка… Дай…

Зачем ей это понадобилось в такой момент, я понятия не имел. И вообще, мне нет дела до странных капризов умирающих. Я ведь не за этим к ней подошел. Но власть этой женщины надо мной столь велика, что у меня из головы вылетело, что я, собственно, здесь делаю.

Послушно достал шкатулку, протянул.

— Открой… Достань… — прошептала Трейя.

Подцепив нефритовую крышку, вытащил содержимое. Фигурный шелковый мешочек, в котором прощупывались знакомые предметы.

Сжав его, мать захрипела, после чего почти бессвязно произнесла:

— Высшие силы… последние слова… просьба умирающего… Это надо. Это очень надо моему мальчику. Дайте… дайте еще. — Вновь мелко задрожав, она тут же расслабилась и умиротворенно протянула: — На шею. Надень его на шею. Вместе с амулетом. Не снимай.

Выполняя указание Трейи, я внезапно осознал, что являюсь не кем иным, как распоследним болваном. Вместо того чтобы высказать ей все, что должен высказать, я веду себя как маменькин сынок.

А ведь эта гадина подыхает. Я так и останусь ни с чем.

Потому поспешно произнес:

— Я не Гедар.

— Гедар… мальчик мой… — пролепетала женщина, обессиленно опуская веки.

— А ну стоять! Не вздумай подохнуть! Не вздумай! Я не Гедар! Ты слышишь меня?! Я не Гедар! Это не твой сын, это только оболочка от твоего выродка! И эта оболочка не пустая! В ней кое-кто

поселился! Ты помнишь меня?! Ты должна помнить! Это ведь ты вырвала мое сердце! Ты и Трако Даре это сделали! Ты пом…

Осекшись от дичайшей судороги, набросившейся на каждую мою мышцу, я завалился на мать, выдавив из ее груди воздух. Услышав при этом ее последнее слово:

— Ге… Гедар…

А вот теперь точно все. Не поговорили. Умирающая женщина даже не поняла, какую змею пригрела, до последнего сражаясь ради пустой оболочки, давно захваченной чужаком.

Черт! Я ведь обязан был объяснить ей, что она и правда произвела на свет выродка. В ее никчемном сыне разума и на каплю не наблюдалось. Он и правда пустота, он чистый лист, а я текст, который она в своей слепой материнской заботе записала туда, где должно было размещаться сознание настоящего Кроу.

Трейя умерла в полной уверенности, что до последнего всеми силами оберегала Гедара, а не захватчика, затаившегося в его пустой оболочке.

То есть умерла с чистой совестью. А это очень плохо. Настолько плохо, что даже боль от судороги, терзавшей тело, не смогла отвлечь меня от осознания упущенной возможности.

Я был обязан взять свое. Объяснить этой стерве всю глубину ее ошибки. Она должна была подохнуть в отчаянии, скрежеща зубами от бессильной ярости.

Судорога отпустила, но боль не ушла. Со мной что-то происходило. Что-то никогда до этого не испытанное. Волна ци прошла через тело не бесследно. После нее что-то осталось.

И это что-то терзало меня с жестокостью профессионального палача.

Будь на моем месте нормальный житель этого ненормального мира, скорее всего, здесь бы все и закончилось. Однако я это я — самое слабое существо, какое только можно вообразить. И существо, страдающее годами. Страдающее непрерывно. Страдающее с того самого момента, когда раскаленное острие жертвенного ножа обожгло кожу на груди.

Так что страдание — дело привычное.

Судороги — ничто. Как и боль, они мало что добавляют к привычному для меня существованию. Телесная немощь — даже не смешно. Без амулета я неподвижный овощ, который и дышит-то с трудом, куда ему шевелиться. Моя походка вдребезги пьяного повесы — это тоже вполне нормально. Мне впору собою гордиться.

Бывало, я за две недели не делал столько шагов, сколько сделал сейчас.

И сделаю еще.

Я уходил. Не знаю куда, просто шел вперед. Сейчас мне надо оказаться как можно дальше от зарева, оставшегося за спиной.

Убийцы, пришедшие в усадьбу, погибли. Разве что один, возможно, каким-то образом избежал общей судьбы. Не исключено, что он исчез при помощи местной магии, как и Камай. Оба должны были погибнуть, почернеть под натиском ци, собираемой многими поколениями Кроу. Останков от них нигде не видно, а умчаться от волны смерти они никак не успевали.

Выброс энергии, на которой держится весь этот мир, пощадил лишь мать.

И меня.

Оболочку последнего Кроу, захваченную пришельцем.

И этот пришелец умеет думать даже в столь сложном состоянии. Я помню, что горит не только усадьба, но и мельница. Возможно, это дело рук других убийц, избежавших общей участи. Если это так, очень скоро они обнаружат гибель своих товарищей. Или вернется тот, от чьей руки погибла Трейя.

Жаль, что не от моей…

Чем дальше я уйду, тем больше шансов выжить.

Хотя зачем она мне нужна, такая жизнь?..

Глава 6

♦

Взглянуть в себя

Ступени просвещения: ***неизвестно***
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Проснулся я, вынырнув из кошмара, который всем кошмарам кошмар. Я сгорал заживо вместе с усадьбой, потому что мой амулет увез Камай, а без него нельзя подняться с постели, не говоря уже о ходьбе. Мои кости голыми руками ломал Пенс, а мать, стоя рядом, аплодировала на каждый треск. Тшими, выбравшись из могилы, рассказывал мне об особенностях пищевого поведения разных видов червей и о том, что ощущает разлагающийся труп, когда эти мелкие твари его пожирают.

Ну, и сердце мне вытаскивали из груди раз пятнадцать. И при помощи раскаленного ножа, и с использованием холодного, и даже безо всяких инструментов, голыми руками.

Для таких, как Пенс и Камай, это плевое дело.

И что самое нехорошее, проснуться не получалось. Я старался. Изо всех сил старался. Но никак.

Так что стало закрадываться подозрение, что это явь. Это тот самый ад, который я заработал за нехорошие мысли по поводу зверского убиения матери и Трако Дарса. Должно быть, высшие силы этого мира считают, что даже думать о таком — смертный грех.

Но нет, обошлось. При очередной попытке я наконец выбрался в реальность.

Реальность оказалась необычной. Смутно помню, что потерял силы и свалился непонятно где. Думал отлежаться несколько минут, но потом последовал столь серьезный приступ судороги и боли, что даже для меня это оказалось слишком.

Вырубился.

Рассчитывал очнуться на земле, но оказалось, что лежу на сухой соломе, погрузившись в нее чуть ли не с головой. Ложе потряхивает, подо мной что-то монотонно поскрипывает, слышно невнятное бормотание негромких человеческих голосов, а в ноздри бьет концентрированный запах навоза.

Подмеченного хватило, чтобы осознать — никакая это не земля. Я нахожусь в повозке, которая куда-то движется. Слева и справа меня окружают мешки, бочки и ящики. Заметно, что их раздвинули, дабы освободить место именно под габариты

моего тела. То есть кто-то проявил заботу.

Это утешает. Но я человек недоверчивый и потому не стал торопиться показывать, что пришел в себя.

Вместо этого попытался проанализировать свое состояние. Дело в том, что некоторые моменты во сне, из которого я с трудом выкарабкался, нельзя относить к кошмарным. Скорее к странным или, точнее, к специфически бытовым, если судить по меркам этого мира.

Сжал левую ладонь. Затем правую. Слушаются. И даже ощущаю, что смогу ими с приличной силой что-нибудь ухватить. Их возможностей, наверное, хватит для удержания полной тарелки с супом, что для меня — немалое достижение.

Стараясь не выдавать себя резкими движениями, проверил остальные части тела. Вроде все работает прекрасно, хотя в лежачем положении полностью в этом убедиться невозможно.

Ладно, будем считать, что с суставами и мускулатурой разобрался.

Дальше подошла очередь органов чувств. А вот тут все одновременно и проще и сложнее. Я разве что по поводу вкуса не уверен, но все остальное работает прекрасно.

Даже более чем прекрасно. Я никогда не слышал

звуки настолько хорошо. Они будто объемными стали, подсказывая направление на источники и выдавая свои особенности. Зрение — аналогично. Да я в обычной соломе мог насчитать десятки цветовых оттенков, чего раньше и близко не наблюдалось. Пальцы мои стали столь чувствительными, хоть в шулера подавайся, а нос в навозной вони различал некоторые нюансы, по которым я определил, что источником запаха являются несколько лошадей, у одной из которых, возможно, что-то нехорошее с желудочно-кишечным трактом.

— Проклятая Чмарька, опять у нее брюхо раздувает, — подтвердил мои ветеринарные предположения голос одного из возничих.

Почему одного из? Да потому что их несколько, по одному или два на повозку. Это тоже подсказал мой слух, когда я кое-как разобрался в необычном изобилии информации, которую он выдавал.

Ребенок, тело которого я захватил, был полностью неполноценным. Он едва слышал, слабо видел, а запах навоза не всегда мог ощутить, даже уткнувшись лицом в свежайшую коровью лепешку. Вкуса у него хватало только на то, чтобы мед с солью не перепутать, а пальцы на ощупь не были способны отличить задницу от лица.

С этим телом определенно что-то произошло. Если раньше я в нем ощущал себя как ступня сорок пятого размера, втиснутая в детский ботинок, то теперь все по-другому. Оно сидит на мне как влитое.

Это больше не тело Гедара — это мое тело.

Необычное ощущение. Приходится заново привыкать к тому, что для обычного человека норма.

Судорог нет, но осталась боль, угнездившаяся во всех суставах. Но она вполне терпимая и даже чуть приятная. Нет, не в том смысле, что я получаю удовольствие от хлыстов в руках озабоченных дамочек, облаченных в черный латекс. Это что-то вроде «мышечной радости» у людей, занимающихся спортом. Тот случай, когда человек изрядно перетренировался, отчего на следующий день ощущает себя не слишком хорошо, но понимает, что это пошло ему на пользу.

Понятия не имею, что со мной происходит, но должен признать, что с телом если не полный порядок, то все очень хорошо. Так хорошо, как никогда до сих пор не бывало.

Значит, не мешает продолжить изучение своего состояния. Углубиться в то, чему в моем мире нет аналогов.

Проблема в том, что я очень смутно представляю, как это делается. Мать и приводимые ею время от времени умельцы не раз пытались меня научить азам работы с ПОРЯДКОМ. И я даже искренне старался, надеясь, что это позволит мне стать полноценным. Но все без толку, ни разу ничего не получилось.

Но сейчас во мне что-то поменялось. Кто знает, вдруг открылись прежде крепко запертые двери. На это намекают отдельные элементы кошмарного сна, из которого с трудом выбрался.

Однако сон — не реальность. Пока не попробуешь — правду не узнаешь.

Проблема в том, что мать и прочие толком не смогли объяснить, что и как следует делать. Это примерно то же самое, как учить человека медитации при условии, что тот никогда прежде не интересовался духовными практиками и даже более того, считал их жалким шарлатанством.

Да уж. Задачка. Пожалуй, это так же трудно, как объяснить слепому цветовое разнообразие радуги.

Но я старался. Старался изо всех сил. До скрипа мозговых шестеренок напрягал память, выуживая из нее все, что доводилось слышать по этой теме. Вроде как надо впасть в местную разновид-

ность транса. Точный перевод, описывающий это состояние, звучит как «взгляд в себя». Вот и принялся выворачивать глаза по-всякому.

Надо сказать, что я этим не в первый раз занимаюсь. Уж сколько мне мать пыталась талдычить, да и несколько наставников, приведенных за немалую плату, тоже со мной изрядно намучились. Но никому так и не удалось ввести меня в это состояние. Складывалось впечатление, что это невозможно. То есть способность заблокирована или вообще не предусмотрена.

Скорее второй вариант, ведь зачем пустому смотреть на свою пустоту.

И вот я пытаюсь проделать это снова и снова. Выворачивая глаза в разные стороны, то закрывая их, то широко распахивая.

Без толку.

Ну да, чего еще ждать от ни на что не годного выродка…

В этом мире лучше появиться слепым и глухим, чем пустым. Я лишен главного инструмента взаимодействия с этим миром. Мой случай не поддается лечению или хотя бы объяснению, где это лечение следует искать. Я уникален. Да, похожие случаи не так уж и редки, но обделенные ПОРЯДКОМ бедолаги погибают либо при рожде-

нии, либо в раннем младенчестве.

Я тоже не должен жить. Но почему-то живу. В этом, конечно, колоссальная заслуга Трейи. Но у нее было не так много возможностей меня поддерживать. В общем, то, что пустое тело дотянуло до тринадцатилетнего возраста, — великое чудо.

И не менее великая загадка.

В очередной раз над этой загадкой задумавшись, я, продолжая на автоматизме экспериментировать со своим зрительным аппаратом, столкнулся со странным явлением. Никогда прежде ничего подобного со мной не происходило. Меня как будто отодвинули на метр назад. То есть вдавили вниз, под днище телеги. В яму, похожую на могильную: узкая, с вертикальными, чуть просвечивающимися стенками. За ними можно разглядеть смутные силуэты каких-то объектов, но что это такое, определить невозможно.

Картинка впереди просматривается лучше, но она сильно размытая и будто туманом затянутая, густым до такой степени, что хоть ножом на куски кромсай.

И в тумане этом висело что-то, более всего похожее на неровный клубок шерсти, с которым вдоволь позабавился игривый кот. Во все стороны торчат разорванные нити и петли, повсюду парят

оторванные фрагменты. Они медленно кружат, будто спутники, по круговым и эллиптическим орбитам. Причем во всех направлениях, создавая давящее на глаза напряжение.

Попытавшись вглядеться вглубь клубка, я наконец отчетливо осознал — у меня получилось.

То, что не смогли сделать Трейя и наставники, вышло у меня самостоятельно. И даже более того, я мог это повторить, потому что понял, каким способом это делается.

Да как два пальца…

Этот мир называется Рок. Единственную гласную букву полагается тянуть, так что, если быть дотошным, следует писать Роок. Но Рок — куда интереснее звучит с точки зрения опыта моей первой жизни.

Правда, я не уверен, что так называется вся планета. Мою главную учительницу — Трейю, я понимал далеко не всегда. А задавать наводящие вопросы, как правило, не мог, дабы не рисковать разрушить имидж умственно неполноценного и абсолютно пустого создания.

Под маской безнадежного недоумка очень удобно прятаться человеку, который ничего не забыл и дожидается возможности отомстить.

Но при этом надо строжайше следить, чтобы не выдать себя ни в единой мелочи. Особенно это касается слов.

Вот потому по молчаливости приходилось конкурировать с Камаем.

Верования у местного населения интересные. Возможно, во времена Троянской войны и мои предки верили так же. В ту эпоху об атеизме не могло быть и речи, боги являлись такой же невидимой, но бесспорной реальностью, как гравитация для моих современников.

Вот только у обитателей Рока богов как таковых не было. Точнее, не было их в данный момент. Дело в том, что, создавая мир, божества несколько перестарались. Дабы отодвинуть его подальше от территории неописуемого кошмара или хаотической серости, на краю которой располагалась моя родина, они растворили себя в процессе созидания.

Это означало, что богов как бы нет, но их сила присутствует во всем, в каждой пылинке Рока. В одних местах или объектах ее аккумулируется больше, в других меньше, но без нее не обходится нигде. Если я, конечно, правильно понял не очень-то внятные пояснения.

Вот эту неосязаемую субстанцию я и называю

ци.

Различные существа (в том числе и разумные) имеют аппарат для управления этой силой. Вот именно в него я сейчас забрался.

И первое, что отметил, — это полная непонятность. Как тут? Чего? Что тут вообще делать и какими терминами это можно назвать? Все равно что пользователя калькулятора посадили за компьютер с неудачной программой, в двух словах объяснив ее принципы. В общем, оптимизацией здесь не пахнет.

Возможно, у нормальных детей все это выглядит иначе. Но я взрослый уроженец Земли, запертый в теле, которое от рождения было лишено намеков на разумность. Возможно, аппарат взаимодействия с ци у выродка также был не в порядке. Не просто так ведь сын Трейи появился на свет пустым. Инструмент для работы с параметрами ПОРЯДКА достался мне по наследству в таком изуродованном виде, что до того, как попасть под выплеск энергии из разрушенного кланового вместилища, я даже не мог к нему подключиться.

Ну вот, вроде бы подключился. И что дальше? С таким же успехом неандерталец может вытаращиться в картинку загрузки операционной

системы на мониторе ноутбука.

Итак, в первые минуты я вообще ничего не понимал. А затем методом проб и ошибок установил, что клубком, занимавшим значительную часть поля зрения, можно управлять. Точнее, менять его конфигурацию и расположение, разделять на части, а также волевым усилием вызывать что-то, весьма отдаленно напоминающее поясняющие надписи. Поначалу это были просто туманные образы, но я быстро научился переводить их в буквы и слова.

Все равно ничего не получалось понять, пока я не пришел к мысли, что рассматривать это надо не как нечто полностью чужое, а как привычный для меня интерфейс компьютерной программы. Самое оптимальное, что можно приспособить к ситуации, — ролевая игрушка. Именно в таких играх к видимым параметрам прилагается надстройка из различных параметров, оказывающих влияние на возможности персонажей и предметов.

Вот тут дело пошло на лад. Не сразу, конечно, но я сумел упорядочить то, что у аборигенов, скорее всего, в подобной настройке вообще не нуждалось.

Ну да я тут один такой выродок. Приходится

выкручиваться необычными способами.

Каждый житель Рока рождается со своего рода резервуаром ци. Процесс прохода по родовым путям — его первое испытание. Высшие силы, оставленные растворившимися по миру богами, вознаграждают младенца заполнением этого стартового вместилища.

Вот так аборигены получают первую ступень просвещения. Еще не начали реветь от обиды на то, что их выдернули из уютного и привычного вместилища, а уже добились многого.

Чего я за все двенадцать лет добиться не смог.

Да-да, резервуара ци у меня не было. Такой вот я выродок — полностью неполноценный. Мать и наставники всякими путями пытались определить его наличие, но приходилось признавать, что природа позабыла о нем позаботиться. Что, конечно, очень их удивляло, потому как в мире, где все пронизано эманациями богов, трудно представить существование ребенка, в котором нет ни единой частички первородной силы. Полностью пустой сосуд нежизнеспособен. Такое нередко происходит при кесаревом сечении. Высшие силы считают такой способ рождения слишком простым, потому во многих случаях вместилище заполняется не до верха. Этого недо-

статочно для получения первой ступени, что означает быструю и неотвратимую гибель.

По мнению одного из наставников, мой сосуд не был заполнен даже частично. Его попросту не существовало. Вот это каким-то образом и позволяло мне влачить жалкое существование. Мать с ним не соглашалась, считая, что вместилище есть, но оно идеально пустое, без капли первородной сути, и это тоже каким-то образом позволяет мне не умирать. Потому и спустила на меня целое состояние, пытаясь заполнить вручную, переведя меня на первую ступень столь нетипичным для Рока способом.

Состояние это она перевела впустую. Ци в меня уходило, как вода в решето. Куда девалось — непонятно, но толку от этого явно не было.

До этого дня.

Сейчас я видел свое вместилище. Оно, разумеется, нематериальное или состоит из столь разреженной материи, что этим можно пренебречь. Усилиями воли я мог придавать ему любую форму и, чуть поэкспериментировав, выбрал кольцо, разместив его по центру.

Это — главное. Основа моего, так сказать, второго «я». Надстройка, без которой обитатели Рока не выживают.

Она у меня заполнена лишь частично. Для моего внутреннего взора это выглядит как кольцо из дешевого грязного серебра, которое аккуратно распилили, залив прорезь распила чистейшим золотом. Если перекрасить в ярко-желтое всю оставшуюся часть, я перейду на первую ступень. То есть добьюсь того, что здешние младенцы получают при рождении.

Через тело мое прошло цунами ци, уничтожив в округе всех, в ком не было крови Кроу. Однако этой силищи хватило всего лишь на незначительную заполненную прорезь в пустоте моего кольца.

И где брать остальное? У меня был всего лишь один абунай, да и тот разлетелся на атомы. Где найти недостающую ци, я пока что не представлял.

А еще надо признать, что меня обделили не только в этом.

Аборигены при рождении обычно получают три атрибута из пяти возможных. Если упрощать пафос, коим переполнена эта тема, называть их можно просто: Сила, Ловкость и Выносливость. Полагается писать с большой буквы и произносить уважительным тоном.

У каждого атрибута есть свои ступени, вехи

или уровни. От нуля, когда он вообще ни на что не влияет, до заданного максимума. Для примера возьмем пару молодых людей одинакового возраста. Первый пусть плохо ест и мало занимается физическим трудом. Растет себе тощим хлюпиком, но при этом у него получается развивать атрибут Сила. Второй, наоборот, жрет за пятерых, пашет, как вол, да еще и тренируется со штангой в свободное время. Но об атрибутах не заботится.

Допустим, эта парочка решает устроить состязание по подъему тяжестей. Ну так вот, атлет может запросто проиграть дрыщу, потому как тот возьмет свое за счет высоко поднятого атрибута. Разумеется, задирать его придется прилично, дабы компенсировал телесную разницу, но вариант, когда дистрофик без шансов обыгрывает культуриста, в этом мире не выглядит немыслимой фантастикой.

Для большей части населения этих трех атрибутов вполне достаточно. Не так много видов деятельности здесь существует, которым требуется большее.

Те, у кого проявлены и подняты все три, называются омеги. Если я говорю «омега-три», речь идет не о пищевой добавке из рыбьего жира, а о человеке, который добрался до третьей ступени

просвещения, не развивая ничего, кроме трех заработанных при рождении атрибутов.

Итак, с вместилищем ци я кое-как разобрался. Оно у меня нулевое и заполнено еле-еле. Можно сказать — почти пустое.

С атрибутами все похуже. Их нет.

Ни пустых, ни частично приподнятых.

Никаких.

Я никчемен как по ступеням просвещения, так и по атрибутам.

Я тот, кто в этом мире существовать не может.

Я не омега-ноль, я просто ноль-ноль.

Полный ноль…

Глава 7

♦

Добрые люди

Ступени просвещения: ***неизвестно***
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Я всеми способами пытался отыскать то, что должна была заложить в тело Гедара природа этого странного мира. Но тщетно. Ни Ловкости, ни Силы, ни Выносливости — ничего нет. Из меня даже нищий батрак не получится, потому как здесь видимое тело мало что значит. Если я каким-то фантастическим образом натренируюсь, став проворным атлетом, все равно буду уступать ничтожному омеге-один или в лучшем случае держаться с ним почти на равных.

Но нет, не будет никакого лучшего случая. Здесь параметры ПОРЯДКА — фундамент, на котором держится абсолютно все. Если их нет, то и развивать тебе нечего.

Однако в процессе изысканий я обнаружил в себе кое-что интересное. Оказывается, над моим телом не одна надстройка, а две. Первая — ос-

новная, с чуточку заполненным кольцом ци. Во второй имеется странно выглядевшее, заполненное до второй ступени просвещения вместилище и прилично подняты все три атрибута: Выносливость до девяти, Ловкость до шести, Сила до трех.

Это весьма прилично, ведь на одной ступени просвещения стандартный омега может получить лишь шесть очков атрибута. Или слепой случай, или разумный выбор один из них поднимает до тройки, второй до двойки, а третий до единички. И это все — предел. Хочешь получить иной набор, открывай остальные атрибуты, что очень и очень непросто. Или переходи на следующую ступень, где заново набирай такой же лимит по своей троице.

То есть моя вторая надстройка дает мне столько же атрибутов, сколько насчитывается у омеги полного третьего круга. И показывает, что я достиг второй ступени просвещения.

Поначалу я понятия не имел, в чем тут дело. Ну не бывает у аборигенов второй, третьей и так далее надстроек. Однако очень быстро осознал, что являюсь тупым болваном.

Ведь все очевидно.

Осторожно, стараясь не привлечь внимания, протянул руку к груди, забрался в вырез руба-

хи, нащупал амулет, вытащил, поднес к лицу, стараясь не вынырнуть в обычное состояние. То есть посмотрел на него внутренним зрением и попытался упорядочить тот хаос, который оно мне показало. Пошел по уже проторенному пути, сводя картинку к голому функционалу компьютерной программы.

Опыт — великая вещь. И пяти минут не прошло, как я выстроил всю информацию в сухую иконку, в которой не было ничего лишнего.

Черный коготь на шнурке. Амулет. Вместилище ци, впитавшее в себя частицу великой мощи клана Кроу.

Действующие эффекты: ***Неизвестный заклинатель***

Условная ступень просвещения ***+2***

Выносливость ***+9*** (осталось 56 дней)

Ловкость ***+6*** (осталось 56 дней)

Сила ***+3*** (осталось 56 дней)

Просветленная Трейя из клана Кроу

Невидимость *(осталось 44 дня)*

Побывав в мощном потоке первородной силы, вы сроднились с этим предметом.

Не сказать, что я все понял до последней строки. Вопросов столько, что их не сосчитать.

То, что амулет, пока его носишь, дает прибавку к атрибутам, я знал. Собственно, считалось, что именно он позволил дотянуть Гедару до тринадцати лет там, где другие пустые умирали, едва выбравшись из утробы матери или промучившись несколько дней.

Но дело в том, что Гедару это тело принадлежало лишь в первый год, а двенадцать последующих его занимал другой хозяин. И все эти годы я не мух на потолке считал, а изучал мир, в который попал не по своей воле. Что-то понимал, что-то не очень, что-то не понимал вообще, но запоминал на будущее, когда возросший багаж знаний позволит разобраться с непонятностями.

Мой амулет всегда добавлял шесть очков атрибутов. Причем атрибутов неполноценных. Три Выносливости, две Ловкости и единичка Силы выводили меня на уровень полной омеги с первой ступенью. Но, если дети, добравшиеся до этой стадии, вели себя как нормальные дети, то есть бегали, прыгали, проказничали и прочее, то я едва ноги переставлял. Большую часть времени лежал или сидел в низком кресле. Прогулка в двадцать шагов для меня почти рекордное достижение, занимавшее не менее минуты. К тому же меня приходилось подстраховывать, потому как

даже падение на ровном месте способно травмировать до смерти.

Такая вот я хлипкая особа с бракованными параметрами. Да и не мои они, а принадлежат перезаряжаемому амулету, к которому я не успевал приспособиться за непродолжительные периоды его активности.

Теперь атрибутов не шесть, а восемнадцать. Даже если они такие же неполноценные, это дает мне втрое больше возможностей. Что это означает, пока непонятно. Я не ощущаю в себе великого прилива сил, а ощущаю лишь боль в каждой косточке, мышце и в каждом суставе.

И если вдуматься, это состояние мне знакомо. Такое бывало не раз. Далеко не в столь острой форме, но да, сталкивался регулярно.

Это случалось, когда Камай задерживался на день-два в своих отлучках. Причины промедления случались разные, но с одинаковым результатом: я испытывал негативные ощущения, когда вновь получал силу амулета.

Тут ведь все просто. Камай именно ради него и катался. Он оставлял меня лежать пластом, после того как снимал амулет. Дальше воин с максимальной скоростью направлялся на юг, к ближайшему мастеру зачаровывания, ока-

зывающему услугу подзарядки. Увы, но коготь не относится к легендарным артефактам, потому прибавка атрибутов не вечная. Волшебные предметы, способные проработать хотя бы год, стоят столько, что даже серьезный клан не всегда может позволить себе такие траты. А уж нищие Кроу, от которых практически ничего не осталось, о таких и думать не смеют.

Даже мой амулет далеко превосходит их финансовые возможности. Никто не знает, чего стоило моей матери сохранить такую сильную вещь. Она выжимала из жалкой кучки шудр все возможное и продавала последние крохи кланового имущества. Отказывала себе во всем, все дальше и дальше вгоняя себя в нищету.

Камай заряжал коготь почти на месяц. На большее амулет не способен.

Но если верить статусу зачаровывания, оно спадет через пятьдесят шесть дней. То есть, грубо говоря, продержит эффект в два раза дольше положенного.

Как это понимать? Да так же, как и грандиозную прибавку к параметрам. Проще всего в этом обвинить силу, вырвавшуюся из абуная. Это была сила Кроу, в моем теле течет их кровь, а на груди висит амулет, который клановая ци почему-то

тоже сочла моим.

Высвободившаяся мощь каким-то образом изменила и коготь и меня. Во мне открылся источник ци, и стал работать внутренний взор, а черный коготь заработал эффективнее.

Вот за последнее мне и приходится расплачиваться болью. Немощное тело даже после кратких отлучек Камая испытывало неудобство под давлением появившихся атрибутов. Это все равно что за одну минуту натренироваться так, как атлет за месяц тренируется. Ощущения такие, что врагу не пожелаешь.

А сейчас атрибутов стало втрое больше. Это значит, что в три раза увеличилась нагрузка. Это уже не месяц тренировок за минуту, тут уже годом попахивает. Ведь цифры в параметрах — это не просто цифры. Это их привязка к состоянию владельца. То есть они стараются подтягивать мои видимые всем физические данные на соответствующий уровень. Делают это торопливо и безжалостно.

Откуда взялась условная ступень просвещения? Раньше ее не было. Да еще и не одна, а две. Ладно, будем считать, что оттуда же.

Ибо других версий нет.

Но что за невидимость? Да еще и на сорок

четыре дня? И в этом каким-то образом замешана Трейя, а не заклинатель, обозначенный как «неизвестный».

Несмотря на всю необычность ситуации и боль, мешающую размышлять и действовать, я догадался вытянуть еще один предмет, висевший на шее.

Мешочек из хирсского шелка, украшенный зачарованным гербом клана Кроу. Крохотное вместилище ци, впитавшее в себя частичку мощи клана Кроу. Мешает посторонним замечать предметы, хранимые внутри. Мешает посторонним себя обнаруживать.

Просветленная Трейя из клана Кроу

Невидимость (осталось 26 дней)

Вы сроднились с этим предметом.

Мешочек тоже непростой. Не до такой степени, как черный коготь, но без сюрпризов тоже не обошлось.

И один из них предсказуемо ожидаемый: невидимость, связанная с именем моей матери.

То есть с матерью этого выродка, чье тело я занял, сам того не желая.

Она, перед тем как умереть, отчаянно хваталась и за мешочек и за талисман. Не просто так, а

нанося на них этот эффект. Вероятно, Трейя умела зачаровывать вещи, но не так сильно и не с теми эффектами, как ей хотелось бы. Потому и приходилось пользоваться услугами постороннего специалиста, на что уходила значительная часть бюджета семьи.

Но что за невидимость такая? Я ведь прекрасно вижу и амулет и мешочек.

Догадавшись полезть за кошельком, не обнаружил его на месте. Во всех прочих местах его тоже не было. Значит, он или потерялся, или…

Кошелек мать не трогала. То есть на нем вряд ли появилось упоминание о невидимости. Если предположить, что невидимыми предметы стали для всех, кроме меня, напрашивается разумный вывод.

Скорее всего, кошелек у меня кто-то забрал. Я ведь неизвестно сколько времени пребывал в бессознательном состоянии. За это время могли обыскать и забрать все ценное.

А вот черный клык и мешочек с весьма ценным содержимым остались.

Похоже, невидимость работает. Возможно, воры даже нащупать зачарованные предметы не смогли.

И пора, пожалуй, начинать разбираться, куда

же я угодил.

Удивительно, но поднялся почти без труда. Да, тело болело так, будто его пару раз через мясорубку прокрутили, и физические усилия значительно усугубили негативные ощущения. Однако руки и ноги слушались, и силы в них хватило самостоятельно сделать то, для чего мне, как правило, требовалась помощь.

Приняв сидячее положение, я с интересом осмотрелся. Глаза слегка слезились, смазывая картинку. Видимо, это из-за того, что слишком долго вглядывался в себя, а они к этому не привыкли. Однако неудобство невеликое, оно не помешало рассмотреть обстановку.

Как и предполагалось, я находился в повозке. Стандартная крестьянская подвода — грубое дощатое корыто на двух скрипучих колесных парах. Движителем является единственная лошадь тягловой породы, а управляет ею возница — тощий невысокий мужичонка средних лет в простецкой домотканой одежке. На ногах лапти из лыка и пеньки — самая дешевая обувка, выдававшая беднейшего крестьянина.

Рядом с возницей сидел еще один мужчина. Этот помоложе, повыше и покрепче. Голова прикрыта примитивным шлемом из пожелтевших

костяных пластин, на манер рыбьей чешуи нашитых на кожаную основу. Позади закреплено причудливое подобие косы из конского волоса, свисающее почти до копчика. Эта простенькая штуковина весьма эффективно может защищать от рубящих ударов, если подставить противнику спину. Против врага, способного рассечь тебя по талии начисто, не спасет, но от всех прочих пригодится. Стеганая куртка выглядит несолидно, но тоже может выручить в драке с не самым серьезным противником. Сапоги короткие, больше на ботинки смахивают, боевыми не выглядят. Но, судя по облачению и топору на поясе, это именно воин. Не из армии приличного феодала, скорее — купеческая охрана или мелкий наемник, продающийся не в одиночку, а с целой ватагой таких же мало на что пригодных бойцов.

Справа разглядел древко копья. Обычная охотничья рогатина, даже перекладина имеется. Металл стоит дорого, потому кузнец сэкономил на наконечнике, совсем уж куцым получился. Слева, уже со стороны возницы, из соломы выглядывает рукоять небрежно выструганной дубины.

Телега двигалась по разбитой узкой грунтовке в составе колонны похожих подвод. Спереди и сзади я насчитал одиннадцать, наша — двенадца-

тая. Почти на всех такие же парочки: возница и скверно экипированный воин.

В голове ехал одинокий всадник. Вот этот выглядел серьезным бойцом. Полный доспех из кожи и металла, вверх вздымается длинная пика с наконечником, на котором кузнец экономить не стал. Из плоской сумки, притороченной слева от седла, выглядывает лук из кости и дерева, и там же белеют оперения пучка стрел, торчащих из открытого колчана. Другого оружия с моей позиции не разглядеть, но нет сомнений, что оно имеется. Топор, боевой молот, палица или даже меч… что-то такое обязано быть.

В задней части колонны между повозками плелись люди. Дети всех возрастов, женщины, старики. Всего около трех десятков человек, среди которых разглядел лишь пару мужчин относительно молодого возраста. На вид — типичные крестьяне. Места в телегах для них не нашлось, ведь те сильно перегружены мешками, ящиками и бочками. Но скорость небольшая, пешеходы вполне успевают, не ускоряя шаг.

Дорога выглядела так, будто пользовались ею нечасто. В глубоких колеях местами стояли лужи, успевшие затянуться ряской. Из-под колес там часто выпрыгивали мелкие лягушки. Посредине

почти сплошной полосой вымахала трава, которую давненько не топтали лошадиные копыта. С обеих сторон подступали кусты, притираясь к бортам повозок.

А дальше, за непролазными зарослями, вздымались высокие деревья. Что-то вроде дубов: массивные стволы с раскидистыми кронами. Листва крупная, незнакомая. Напоминает каштановую, но это явно не они.

Лес, да еще столь дремучий! В окрестностях усадьбы ничего подобного не было и быть не могло. Крестьяне без понуканий феодалов держали растительность в рамках, не позволяя возникать чащобам, в которых могло завестись что-то нехорошее.

Север — это не юг, здесь лес — это головная боль для тех, кому приходится обитать поблизости от него.

Нет, это явно не рощи, за которыми приглядывают шудры и свободные поселенцы. Это та самая чащоба, которой следует опасаться.

Куда же меня занесло? И кто все эти люди?

Возница, оглянувшись, сплюнул смоляную жвачку, едва не угодив темным комком мне в лоб. Усмехнувшись, продемонстрировал рот, в котором не хватало зубов, и гнусавым голосом

произнес:

— Ну и горазд же ты валяться, малец.

— И долго валялся? — Я счел важным это уточнить.

— Вчера тебя нашли, недалече от обочины. Утром это было. Получается, больше дня прошло. Все валялся и валялся да сопли пускал. Чего это с тобой стряслось такое? Болезный?

— Да так… головой стукнулся. А где мы?

— В заднице мы, разве не видишь, — совсем уж радостно заявил возница, а воин при этом, не оборачиваясь, хохотнул.

— Это что, левый берег Красноводки? — уточнил я, прикинув, что за день до столь серьезного леса можно добраться, только если переправиться через реку.

— Пока что правый, но будет тебе и левый, если так сильно хочется, — буркнул воин, впервые решив высказаться.

Получается, местную географию я представляю хуже, чем думал. Ну, если это правобережье, можно слегка расслабиться. Пусть здесь, у воды, встречаются серьезные лесные массивы, обстановка в них куда спокойнее, чем на другой стороне.

Поразмыслив над всем, что услышал, осторож-

но осведомился о важном моменте:

— У меня был кошелек с монетами. Где он?

— А тебе зачем такое знать? — насмешливо спросил возница. — Хочешь пешком идти или в телеге ехать?

— Я сейчас идти не смогу.

— Вот и помалкивай. Не переживай за свои монеты, у добрых людей они.

— Что за добрые люди? — не унимался я.

— Видишь меня и Рисера? — спросил возница, указывая локтем на воина.

— Вижу.

— Вот мы с ним и есть добрые люди. А будешь много болтать, станем злыми.

На этих словах воин с громким звуком испортил воздух, после чего оба захохотали так, будто ничего смешнее в их жизни никогда не случалось.

Возможно, так оно и есть. Бывалыми людьми они не выглядят. Однако я так и не понял, кто они и куда направляются. Значит, тему с кошельком придется пока что замять.

Информация для меня сейчас куда важнее денег.

Глава 8

♦

Переправа

Ступени просвещения: ***неизвестно***
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Несмотря на то и дело изрекаемые угрозы заставить идти меня пешком или даже отдать на растерзание гоблинам, ни Рисер, ни возница, которого звали Крол, не оставляли мое любопытство без пищи. Главное не нарываться с неприятными вопросами и не сильно напрягать расспросами. Им обоим ехать скучно, ведь ничего не случается. Лошадь фактически сама идет, можно не управлять, пока колонна на марше, так почему бы и не сказать словечко-другое хилому мальчишке.

И правда добрые люди.

Не прошло и часа, как я узнал многое, но не сказать, что понял все. Оба моих собеседника — вольные люди. То есть не вассалы клана и не шудры. Они принадлежали к так называемому свободному народу севера. Исконного населе-

ния в этих краях почти не было, все пришлые. Бунтари, бежавшие от своих феодалов, слуги, потерявшие господ в междоусобице, беглые преступники и прочий сомнительный люд. Оседая на правобережье Красноводки, они из поколения в поколение остепенялись, но от вольнолюбивого духа не избавились. Потому попытки аристократов закрепиться на этих территориях, как правило, заканчивались безуспешно. Плюс император их экспансию в этом направлении одобрял. Возможно, его устраивало то, что с этой стороны государство прикрывают не вечно грызущиеся благородные, а те, в ком нет голубой крови, но зато они живут дружно и так же дружно держат рубежи.

Жили, конечно, бедновато. Чересчур скудная земля. Подозреваю, что именно это — главная причина того, что аристократы до сих пор не наложили лапу на все правобережье Красноводки. Простому люду прокормиться здесь трудно, вот и выкручивались разнообразными приработками.

Рисера, Крола и прочих наняла мелкая купеческая гильдия. Хотя в том, что она мелкая, я не уверен, потому как судил исключительно по тому, что впервые о ней услышал. Называлась она «Три семерки», и уж такое я бы ни за что не забыл,

потому как напоминало о студенческой молодости. Мне с друзьями неоднократно приходилось употреблять портвейн «777», который задолго до нас какой-то выдумщик-весельчак окрестил «Три топора» из-за графического сходства.

Наемники, правда, лишь раз произнесли это название. Между собой они выражались куда проще — «Семерки». Эта гильдия держала факторию на левобережье Красноводки. Опасные места, но сулящие немалую прибыль тем, кто сумеет на них хорошо устроиться.

Похоже, купцы устроились неплохо. Фактория существовала уже не первый год и приносила прибыль. Об этом я догадался, исходя из того, что ее продолжают снабжать. Будь предприятие убыточным, давно бы паутиной поросло, как случалось с большинством начинаний тех, кто совался в Лихолесье с целью получения выгоды.

Те же подданные моей матушки промышляли этим изредка и короткими наскоками. Да и то регулярно огребали. Дошло до того, что Камай при мне высказывал Трейе о невозможности продолжать такие походы.

Подвода по моим прикидкам вмещала приблизительно семьсот килограммов груза. Ширококостная крестьянская лошадь тащила ее даже по

самой некачественной дороге, а других в Лихолесье и на подступах к нему просто быть не может. В обозе двенадцать повозок, в сумме получается около девяти тонн. Пусть я и жил в этом мире на особом положении, но доводилось повидать всякое. Потому без труда определил, что в основном везут продовольствие — это около двух третьих от всего объема. Далее какие-то стеклянные или керамические изделия, инструменты, одежду, лекарства и конечно же самые дешевые специи. Краеугольный камень местной системы питания. Это не какие-нибудь банальные перец и гвоздика. При помощи здешних специй простая еда превращалась в ресурс, при помощи их аборигены Рока развивали то, что можно наблюдать, всматриваясь в себя.

ПОРЯДОК, развивая свои структуры, вынужден при этом изменять и физические тела. И этот процесс мог происходить по-разному: или качественно, или нет. В первом случае можно было добиваться максимальных показателей прогресса. Но для этого необходимо регулярно потреблять разнообразные специи, что по карману лишь аристократам. Всем прочим оставались бюджетные варианты. Этого достаточно, чтобы заполнять атрибуты на приличные величины.

Итого — приблизительно шесть тонн продовольствия. Учитывая, что таких обозов в год высылается несколько, а часть потребностей фактория закрывает за счет местных ресурсов, там должно насчитываться немало людей. Наверное, сотни две, может, три или больше. И в основном трудоспособные мужчины, вербующиеся минимум на год-два ради приличного заработка. Солидное предприятие. Это куда серьезнее, чем все хозяйство клана Кроу на закате его существования.

Впрочем, про закат древнего рода говорить рановато. При всех моих странностях и недостатках, формально я один из Кроу. Если верить Трейе — последний представитель. Следовательно, клан все еще не вымер.

Вот только объявлять об этом во всеуслышание — все равно что орать в лисью нору, будучи кроликом. Убийцы пришли за нами не потому, что у них возник спонтанный порыв вырезать остатки рода. Нас заказал господин Рсай. Я понятия не имею, кто это такой, но он почему-то захотел извести Кроу под корень. Пока я жив, мне грозит опасность снова столкнуться с черной братией.

И Рсая, и Пенса, и всю черную братию я занес в черный список. Но надо признать, что сами по

себе они от этого деяния не пострадают. Следовательно, я рискую с ними повстречаться в любой момент. С предсказуемым результатом… А мне хочется жить. Не представляю, как я выкручусь из ситуации, при которой нормально существовать смогу меньше пары месяцев, но опускать руки не собираюсь.

Я по натуре боец. Драться надо до последнего. Значит, буду наблюдать и анализировать. Что-нибудь да придумаю.

Надеюсь.

Пока что главный вопрос по происходящему очевиден: зачем эти люди меня подобрали, а теперь везут с собой? Я строю на этот счет разнообразные предположения, и пока что ни одного вдохновляющего среди них нет.

Может, они и называют себя добрыми, но, судя по тому, как обращаются с шагающими пешком обозными, добротой здесь и не пахнет. Да и деньги мои нагло увели с таким видом, будто так и надо.

Похоже, я вляпался во что-то нехорошее.

Впрочем, раз своими ногами идти не в состоянии, выбора у меня нет. Куда надо, туда и везут.

И что хотят, то и сделают…

До сих пор о Красноводке мне лишь слышать доводилось. Видеть ее никак не мог, никто бы и близко меня к ней не подвез. А самому идти к такой реке — дурная затея. Да и чересчур долгая для того, кто через десяток шагов может свалиться от приступа телесной немощи.

Ничего хорошего про нее не рассказывали. Она — естественный рубеж между относительно освоенным севером и севером диковатым или даже абсолютно диким. Чем дальше за нее забираешься, тем, как правило, мрачнее обстановка. А где-то там, в Подгорье, до которого не всякий воин двадцать первого круга сможет дойти, начинаются совсем уж нехорошие места. Своего рода — преддверие ада, где даже ПОРЯДОК — нечастый гость, потому как это — территория Хаоса.

Да, за ними не ад, а прорывы, через которые в Рок приходят хаоситы. Так я мысленно называю те силы, в мирах которых свои системы порядка, в чем-то схожие с местными, а в чем-то отличные.

До прихода Хаоса магии в Роке не было. Точнее, она была, но не было инструментов для работы с ней.

Они принесли.

И, увы, принесли не только магию, но и куда более неприятные новшества. С тех пор края,

слишком близко оказавшиеся к местам прорывов, остаются заброшенными и крайне негостеприимными.

Ну, нам-то ехать не столь далеко. Факторию не станут основывать там, где она и года не протянет. Судя по словам Рисера и Крола, до нее осталось два дня пути. Если предположить, что обоз дальше будет следовать строго на север с той же неспешностью, это менее сотни километров. Скорее даже пятидесяти не наберется. Но тут я не уверен, потому как точной математики у меня нет.

Красноводка при первом знакомстве сильно разочаровала. Зловещий рубеж выглядел как обычная равнинная река. В ширину около пары сотен метров, вода мутная, течение неспешное. Берега поросли камышом; его стены окружают заросшие ряской заводи; на мели лежат принесенные сверху коряги, украшенные засохшими водорослями; меж ними задумчиво вышагивают белоснежные цапли.

Противоположный берег — это уже то самое Лихолесье, которым детей пугают. Да и взрослых тоже. Однако ничего страшного там не вижу. Пологий песчаный склон, по верху которого тянутся заросли кустарников и невысоких лиственных

деревцев. За ним возвышаются высоченные сосны, растущие не слишком густо. То есть лес там светлый, а не мрачный. И сырости, которая царит по эту сторону реки, не должно быть. Местность ведь явно повыше, а не плоская болотина, как здесь.

Но приготовления обозных показывали, что к переправе они относятся серьезно. Даже крестьян, согнанных на факторию за долги и прочие мелочные прегрешения, вооружили сучковатыми дубинами, специально для этого перевозимыми в последней телеге. И предупредили, что дальше их нельзя будет выпускать из рук.

Сомнительные вояки получатся из простых женщин, подростков и стариков. Да еще с таким неказистым оружием. Но все же лучше, чем без ничего.

Мне дубину не выделили. Не посчитали нужным вооружать подростка, который едва на ногах держится. Меня сейчас хватало на то, чтобы сделать десяток-другой неуверенных шагов, после чего приходилось за что-нибудь хвататься, пережидая приступ головокружения. Если продолжать передвигаться дальше, приступы накатывали все чаще и чаще.

Это меня напрягало. Ведь если снова в беду по-

паду, даже убежать не получится. Тот прилив сил, который накрыл меня вместе с волной ци, остался в прошлом. Тело жестоко страдает от боли, приспосабливаясь к изменившимся атрибутам амулета. Далеко мне при таких делах не уйти, и я не представляю, как долго буду пребывать в столь плачевном состоянии.

Вроде как быстро на поправку иду, но вроде и нет. Не понять…

Моста конечно же не было. Здешние края не настолько цивилизованные, чтобы реализовывать серьезные инженерные проекты. Грунтовка выходила к песчаному броду, из-за чего колеса тяжело груженных повозок начали вязнуть. Мне пришлось спешиться и с трудом шагать за телегой, пока другие ее выталкивали.

Не удержавшись, спросил:

— А подводы разве не утонут? Там ведь и на дне, похоже, такой же песок.

— Дурной ты, — лениво отозвался Крол. — Вязнут в сухом песке, а по мокрому и ходить в радость, и ездить.

И правда дурной. Давненько песок не видел, вот и забыл о такой особенности.

Да уж, совсем отвык от реальной жизни. Двенадцать лет ничего не видел, кроме усадьбы. Надо

срочно восстанавливать утраченные навыки и знания. Времени в моем распоряжении немного, а задача поставлена сложная. Недотепе с ней не справиться.

Телеги по мелководью и правда пошли лучше, чем по лишенному травы пляжу. Но меня это не обрадовало, потому как шагал я и так еле-еле, а тут и вовсе почти повис, хватаясь за борт повозки слабыми руками. Того и гляди, свалюсь в воду, не доберусь до другого берега. И хорошо, если вытащат, а не махнут рукой, бросив никчемного доходягу на произвол судьбы.

Не знаю, что задумали эти люди, но они сейчас — моя единственная поддержка. В одиночку я ни на что не способен. Значит, придется выдавить из себя всю силу, до капли, дабы не остаться в одиночестве.

Я был всецело поглощен тем, что старался не упасть. И потому начало события пропустил. Даже не сразу понял, что происходит нечто нехорошее. За спиной закричали так, будто кого-то режут тупым ножом. А я как цеплялся за телегу, так и продолжал цепляться.

— Ходу! — заорал Рисер чуть ли не мне в лицо.

Понятно, что кричал воин не мне, а Кролу, но подействовало именно на меня. Только по его

нервному взгляду я понял, что где-то позади происходит что-то из рук вон плохое. А затем и уши донесли усиливающиеся крики боли и ярости. Ну и не обошлось без отборной ругани возниц, торопливо нахлестывающих лошадей.

Вода начала уходить. Если до этого я иногда чуть ли не по шею в ней пробирался, то теперь и до пояса не доставала. Еще десяток шагов, и вот она едва ступни омывает.

Послышался хищный свист, напомнивший о тренировках Камая с луком. Рисер издал неописуемый звук, что-то среднее между ревом и болезненным выкриком. Слепо шаря руками, он шагнул за телегу, неловко заваливаясь на колени.

Увидев его лицо, я опешил. Из глаза наемника выглядывало тонкое древко. Стрела с серым оперением вошла ему чуть выше запястья, пробив предплечье насквозь, выбралась возле локтя и, наполовину ослепив, остановилась. Рука у покалеченного оказалась скреплена с головой. Выглядело это дико и страшно.

Насколько я понимаю в медицине, после такого ранения можно выжить. Однако речь идет о земной медицине с современными лекарствами и хорошими хирургами. С местной я знаком, может,

и хорошо, но слишком однобоко. И вообще, сейчас не до врачебной помощи, сейчас происходит именно то, из-за чего с обозом едут наемники.

На нас напали. И меня могут подстрелить люди, которых я даже не вижу. Или нелюди.

Слишком уж банальная смерть для столь невероятной биографии. Да и жить очень хочется. Потому, торопливо присев рядом со стонущим Рисером, я втиснулся под остановившуюся телегу, затылком упершись в колесную ось. При этом хорошо разглядел то, что происходит в хвосте колонны.

Там тоже все было непросто. Не знаю, долетали туда стрелы или нет, зато видел, что у тамошних обозников свои проблемы. Вода местами кипела, из нее то и дело показывалось что-то непонятное. Вроде рыбьи хвосты, а вроде и нет. Разве бывают рыбы с бронированной спиной, оснащенной парой узких черных плавников? Или как вообще называть то, что я там вижу? Эти неведомые создания с разных сторон атаковали людей, оставшихся в самой глубокой части брода.

Оступилась мать с маленьким ребенком на руках. Зарылась в реку с головой, но тут же вскочила, истошно визжа. Теперь ее руки пусты, младенец остался где-то в воде.

Подскочивший старик начал лупить дубиной по этому месту. Я не верил, что он пытается добить несчастного ребенка, дело явно в другом. Вот из воды на миг взметнулось что-то темное.

И снова крик. Надрывный крик немолодого человека. Старик размахивает окровавленной рукой, дубины в ней больше нет.

Я опасливо покосился вниз. Воды здесь всего ничего, и десяти сантиметров глубины не наберется. Но сидеть в ней страшновато.

Где-то в голове колонны послышались яростные вопли и звон металла. Похоже, там сцепились врукопашную. Мне трудно смириться с мыслью, что кто-то устроил бой на топорах с рыбами. Да и стрельба из лука — это тоже как-то слишком для речных обитателей. Там явно другой противник.

Извернувшись, бросил туда взгляд. Но обзор из-под телеги скверный, сумел разглядеть лишь нижнюю половину всадника, да на миг мелькнул окровавленный наконечник его пики, когда та падала на урезе воды.

А затем по песку покатилось что-то круглое. Мои глаза, не привычные к таким зрелищам, не сразу опознали, что это отрубленная человеческая голова. И принадлежала она не единственному нашему конному воину, потому как тот не

рыжий, да и шлем никогда не снимал.

— На берег! Бегом на берег! Все телеги на берег! — на разные голоса начали выкрикивать одно и то же.

Стрелы больше не свистят, а схватка продолжается только в хвосте колонны. Но там работают явно не люди, а что-то вроде гигантских панцирных щук. Метра полтора-два в этих рыбинах. А может, и не в рыбинах, ведь детали я рассмотреть так и не сумел.

Моя телега стронулась с места. Я до последнего просидел, опираясь о колесную ось, и потому едва не завалился. Извернувшись, поспешил за повозкой — единственным укрытием от обстрела. И даже сумел удивиться тому, что действую удивительно проворно для человека, который пару минут назад едва ноги переставлял.

Да уж — стресс животворящий.

Покосился на труп, лежащий на урезе воды. Возница с телеги, которая ехала перед нашей. Стрела попала ему точно в глаз, но, в отличие от случая с Рисером, вошла под прямым углом, насквозь пронзив мозг. После такого выжить невозможно.

То, что среди нападавших есть один или более столь метких стрелков, заставило меня еще силь-

нее пригнуться, не оставляя лучникам ни шанса. Да они меня даже не увидят за телегой.

Главное, от нее не отстать, главное, не отстать… Прилив сил, так внезапно нахлынувший, может так же быстро меня покинуть. И тогда я останусь без защиты.

Мне с моей нулевой ступенью просвещения любая царапина грозит нешуточными проблемами. Значит, так и буду оставаться деталью телеги, покуда все не успокоится.

Обернулся назад, бросив быстрый взгляд. Все телеги, кроме одной, почему-то перекошенной и глубоко зарывшейся в воду, торопливо направлялись к берегу. Люди, выталкивая повозки, непрерывно колотили дубинами, топорами и копьями, но не заметил, что по кому-то попадали. И бронированные темные тела перестали показываться на поверхности рядом с колонной. Чуть ниже по течению бурлили два котла, из которых то и дело вздымались хвосты. Похоже на то, что там, на дне, есть что-то, что привлекает неведомых тварей куда больше, чем удаляющийся обоз.

Приглядевшись, разглядел, что вода в тех местах стала мутной. Да и цвет вроде бы слегка поменяла.

Так вот она какая — Красноводка…

Глава 9

♦

Сюрпризы медицины

Ступени просвещения: ***неизвестно***
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Обоз дешево отделался. Я-то был уверен, что мы болтаемся на волоске, что вот-вот, и всем достанется по стреле в глаз, после чего скормят хищным рыбам. Но все оказалось не настолько страшно.

Нападающие каким-то образом приманили к броду матерых кайт — тех самых крупных рыбин, о которых я раньше только слышал. И надо сказать, хорошее говорили только про их вкусовые качества. В остальном эти создания крайне неприятные. Даже мелкая гадина, пойманная на крючок, требует осторожного обращения. Иначе извернется и цапнет зубастой пастью, с легкостью сорвав с пальца мясо до самой кости. Кайта покрупнее справится и с костью. Матерая и руку способна отхватить, если нарвешься на такое создание. Но это надо быть совсем уж безнадежным

неудачником.

Да-да, в Красноводке монстры, вымахивающие до двух и даже более метров в длину, встречались нечасто. Об этом мне не раз доводилось слышать от людей, чьим словам можно доверять. И вроде как держались такие бестии в самых глубоких омутах, нечасто оттуда выбираясь. То, что целая стая оказалась на мелководье, — ненормально. А то, что это именно стая, — ненормально вдвойне, потому как кайты — одиночки. Даже парочка таких рыбин, действующая сообща, редкое явление.

Кто-то каким-то образом собрал у брода десятка полтора этих бронированных подобий акул и направил на обоз в нужный момент. Люди на передних телегах под раздачу не попали, но, разумеется, обернулись, дабы посмотреть на источник шума. В этот момент последовало нападение: несколько бандитов выскочили из зарослей, вступив врукопашную с возничим и воином из первой телеги. Еще один на открытое место не вышел. Он занял позицию на склоне, откуда выпускал стрелы с дивной меткостью. Убил двоих, поразив каждого точно в глаз, и ранил Рисера таким же образом, пока его сообщники добивали своих противников.

Неизвестно, чем бы все обернулось, не будь с нами Атами — конного бойца. Меткий лучник не смог его поразить, хотя пытался не раз. А сам всадник убил двоих и еще нескольких загнал в заросли, откуда они показываться больше не стали, быстро удалившись вместе со стрелком.

Обозники, вытащив на берег одиннадцать телег, принялись подсчитывать потери и зализывать раны.

Двоих убил лучник, еще двое пали от топоров, дубин и копий. Кайты разорвали двоих маленьких детей и одного грудного младенца, оттащив их в сторонку, и покалечили несколько взрослых. Сильно пострадавшая женщина истекла кровью, почти добравшись до берега. Старик, которого ни разу не укусили, пережил ее ненадолго. Уже на суше схватился за грудь, присел, да так и завалился на бок. Похоже, не выдержало сердце.

Раны от зубов кайтов выглядели скверно. Эти твари и правда походили на акул, потому что выдирали здоровенные куски плоти. Чтобы унять кровотечение, в ход было пущено неимоверное количество разнообразного тряпья, которое не всегда подходило для таких целей. Увы, но бинты в этом мире или неизвестны, или здесь их применяют нечасто.

Я, как немощный слабак, участия в этой суете не принимал. Так и сидел за телегой, стараясь лишний раз из-за нее не высовываться. Хоть наверху и выставили пост, доверия к зарослям у меня нет. До сих пор в ушах стоит шум от стрел, которыми лучник, засевший в кустах, выбивал людям глаза до тех пор, пока им не занялся Атами.

Обернувшись на близкий стон, я увидел Рисера, неловко присаживающегося рядом. Он держался за угол телеги, медленно сгибая ноги. Каждое движение давалось раненому нелегко, ведь чертовски трудно держать на весу пронзенную руку, не меняя ее положение относительно тела. Чуть сдвинул, и это отзывается и в предплечье и в глазнице.

Крол дождался, когда воин сядет, после чего неуверенно заявил:

— Я сейчас дерну, и стрела выйдет из головы. А потом уже перепилю древко и из руки вытащу. Ты это… ты держись…

— Дай хоть браги хлебнуть, живодер! — простонал воин.

— Так ты же уже хлебнул, — растерянно пробормотал Крол. — Нету у меня больше браги, последняя оставалась.

— Мы вино везем, могли бы и открыть бочонок для такого дела, — вновь простонал Рисер и решительно заявил: — Давай! Вытаскивай!

— Стой! — чуть не закричал я, хотя секунду назад даже не думал открывать рот.

Крол, уже было ухватившись за хвост стрелы, повернул голову и злобно рявкнул:

— Чего тебе?!

Я поднял руку, показав обломок стрелы, найденный на песке. Видимо, одна из тех, которые лучник без толку выпускал в Атами.

Тщательно подбирая слова, я пояснил:

— Видишь наконечник? Он не приклеен, он просто на древко посажен. И сидит на дереве некрепко. Стрела почти пробила висок. Вон шишка на нем вылезла, подпирает здесь изнутри. Значит, она хорошо засела среди костей. Если ты потащишь ее назад, наконечник останется в голове. А это — смерть.

— Мальчишка дело говорит, — обреченно протянул Рисер. — С железкой в голове я не жилец.

— В фактории целитель есть, он все сделает, — неуверенно протянул Крол.

— Это зачарованная стрела. Она что-то со мной делает. Я это чувствую. Это гибельная магия, она жизнь из меня сосет.

— Но целитель… — начал повторять возничий.

— Да заткнись ты! — взорвался Рисер, тут же простонав из-за вспышки боли, последовавшей за резким напряжением речевого аппарата. — Сказал же, она из меня жизнь высасывает. Так и будет сосать, если наконечник во мне останется. Даже если не помру до фактории, что с того? У них там вообще нет целителя, потому и лечатся зельями. А зелья стоят дорого. За них столько содрать могут, сколько я за год не вижу. Это ведь железо магическое в голове. Это тебе не ржавый гвоздь в заду. А деваться мне некуда. Домой, к родному целителю, я попаду не скоро. Или умирать, или в кабалу…

— Да что же тогда делать-то… — совсем уж растерялся Крол.

— Надо вытащить наконечник с другой стороны, — подсказал я.

— Как это — с другой?

— А так. Стрела прошла наискосок, из глаза в висок. Мозг, наверное, не задет, вот потому Рисер и живой. Кость на виске пробита, ведь хорошо видно, где торчит наконечник. Надо надавить на стрелу, чтобы она высунулась из виска. Потом снять или отпилить наконечник и вытащить ее, как ты хотел вначале.

— Тащить через голову?! — охнул Крол. — Да ты в своем ли уме?

Мысленно чертыхаясь на глупого обозника, терпеливо пояснил еще раз:

— Голова у него уже пробита. Надо просто доделать это до конца. Новая дырка в виске куда лучше, чем наконечник, оставшийся в черепе. Но уговаривать я не стану. Это ваши дела, я просто совет дал.

— Ишь ты, рассоветовался! Стручок отрасти, а потом умничай!

— Да у меня он от рождения больше твоего.

— Что ты сказал?! — прошипел Крол. — Да я тебя!..

— Заткнись! — нервно рявкнул Рисер. — Вы еще мериться начните! Дураки! Оба!

— Ну так он… — продолжил возничий.

— Я сказал, заткнись! — И, обратив на меня уцелевший глаз, Рисер решительно заявил: — Давай, малец!

— Что давать?

— Делай, как сказал. Сам делай. Вытащи наконечник. Крол не сможет, у Крола руки сильно дрожат. У тебя не дрожат, вот ты и делай.

— Я не целитель.

— И что с того? Давай.

— У меня сейчас тоже руки задрожат.

— С чего бы это? Не дрожат ведь, значит, и не станут дрожать.

— Да они у меня все время дрожат, когда вспоминаю про кошелек. «Потерянный», ага…

— Если не вытащишь наконечник, я тебе глаз вытащу. Вот этой рукой вытащу. Станешь таким же, как я. Давай уже делай, я долго терпеть не умею!

Воин и правда на пределе, по всему видно. А такому бугаю и правда достаточно одной руки, чтобы сделать меня инвалидом.

Пришлось подчиниться.

В хирургии я разбирался слабо. Единственная операция, при которой присутствовал, не сказать, что дала мне много практики. В тот раз вырезали сердце, причем — мое. Полученные при этом познания к сегодняшнему случаю не подходили.

Одно хорошо, я действительно не боялся крови. Руки не дрожали. Но и толку от них, увы, немного. Они чересчур слабые, а проклятый наконечник категорически отказывался проходить через кость. Мои усилия заставляли Рисера стонать и скрежетать зубами, ни к чему хорошему не приводили.

Поняв, что так дело не пойдет, я чуть переме-

стился и навалился на руку воина всем телом, а руками только цеплялся. Тот начал орать, будто его режут заживо (что было близко к истине). Однако дело стронулось с мертвой точки: висок начал раздуваться, кожу на нем прорвало, заструилась кровь.

Продолжая давить, дождался, когда наконечник, хрустнув напоследок костью, выбрался на всю длину. Проверил, крепко ли он сидит, после чего повернулся к Кролу:

— Железка не снимается. Крепко сидит, не могу стащить. Сам попробуй или отпиливай.

Тот, глядя на происходящее безумными глазами, протянул мне нож, просипев:

— Хаос меня побери! Сам это пили.

Руки у обозника дрожали так, что я, забирая нож, едва не порезался. И с трудом удержал оружие. В этом ненормальном мире каждый предмет требует, чтобы владелец ему соответствовал. Для меня, выродка, лишь самые простые вещи доступны, да и то не на полную. Вот и этот клинок на неказистой деревянной рукояти считает, что моя ладонь оскверняет его своим прикосновением. Так и норовил вывернуться.

Хотя, прислушавшись к своим ощущениям, я понял, что дело в другом. Просто моя рука отвык-

ла от сложной моторики. Я ведь годами ничем не утруждался. Двигаю пальцами, будто младенец. Прибавки от амулета работают, но этого недостаточно.

Мне нужно полноценно освоиться с этим телом.

В общем, пилил я долго и со сложностями. Дважды довел Рисера до потери сознания в процессе и еще раз, когда вытащил наконец древко, лишившееся наконечника.

Обильно кровоточащее предплечье тоже пришлось перематывать мне. Крол начисто устранился из процесса, оставшись зрителем, который лишь охал да голову ладонями обхватывал, глядя на происходящее. И тампон к опустевшей глазнице прикладывать тоже пришлось мне.

Едва я это сделал, как случилось нечто, никогда до этого мною не испытанное. Мир на миг потускнел, и я погрузился в состояние, напоминающее то, в которое научился входить, изучая себя изнутри.

Перед взором промелькнули слова, выполненные тем же строгим шрифтом, который я применял, когда приводил в стройную систему все то, что открылось мне сегодня.

Возможно, вы спасли человеческую жизнь.

Получен малый символ ци — *2 штуки*.

Получен личный знак навыка — *«начинающий целитель»*.

Постаравшись не выдать масштабы охватившего меня удивления, я оставил раненого на попечение Крола, а сам направился к реке, чтобы смыть с себя чужую кровь и обдумать произошедшее.

Меня сейчас столь грубо и неожиданно выбили из колеи, что я даже перестал бояться стрел, которые вновь могли обрушиться из зарослей. Это ведь пустые страхи, берег полностью под контролем.

Надо срочно в себе разобраться.

То, что я вижу буквенно-цифровую информацию, не фантастика. Просто привел в удобную для меня строгую форму то, что здесь принято использовать в образных вариантах. Это такая же данность Рока, как для жителей Земли текст на мониторах компьютеров, подключенных к сети. Только аборигены в дополнительных устройствах для связи со своей всемирной паутиной не нуждаются. Те самые высшие силы, частица которых присутствует в каждом предмете и даже не обладающем плотью событии, ничего и никого не оставляют без внимания. Здесь это называется

ПОРЯДОК. Да-да — максимально пафосно. Не просто с большой буквы полагается писать, а так, чтобы все буквы были большими и с заметными особенностями, допускаемыми только в этом слове. Увы, но подобрать земной аналог правописания данного термина я так и не смог.

Это то, на чем здесь все держится. Именно ПОРЯДОК спасает все составляющие Рока от сползания в бездну абсолютного Хаоса. Мой мир как раз на полпути к тому, чтобы оказаться на дне этой бесконечной ямы, а этому повезло больше.

Только не спрашивайте, как может оказаться конец у того, что считается бесконечным. Для местных мастеров словесных кружев ответы на такие вопросы могут влиться в многодневные дискуссии, которые ничем определенным не закончатся.

Даже в мирах ПОРЯДКА всегда есть место Хаосу. Моя вторая жизнь — тому пример. Лишенный возможности взаимодействовать с настройками ПОРЯДКА, я с точки зрения аборигенов был жалок и смешон. Что-то вроде безобидного циркового уродца. Что только со мной не делала мать, а все без толку. Только попусту перевела последние семейные сбережения, загнав остатки клана в бездну, откуда не было выхода. Появление убийц

на пороге усадьбы она, возможно, сочла за благо. Это позволило ей удалиться с честью, что для аристократки — прекрасный вариант.

Но при этом случилось еще кое-что. Непредвиденное. Я, выродок никчемный, все же сподобился приобщиться к ПОРЯДКУ. Причем неведомые контролеры, учитывающие здесь все и вся, каким-то образом определили, что я тяготею к детальному виду вывода информации, и позволили настроить интерфейс не информативными картинками, как это вроде бы происходит у туземцев, а в строгом буквенно-цифровом виде.

А сейчас случилось еще кое-что. Высшие силы сочли, что столь серьезная помощь раненому является значимым событием. А за это в Роке полагается вознаграждение.

Отвернувшись от обозников, я, оставив в воде одну руку, второй нашарил мешочек на груди. Ослабил шнуровку, раскрыл горловину, заглянул, всматриваясь в каждый предмет. И уже почти не удивился, когда мир снова померк, а перед глазами отобразилась информация по содержимому.

Малый символ ци — *17 штук*.
Средний символ ци — *4 штуки*.
Малая суть Выносливости — *2 штуки*.
Малая суть Ловкости — *1 штука*.

Малая суть Равновесия — *11 штук*.
Малая суть «рукопашного боя» — *10 штук*.
Малая суть «железной кожи» — *10 штук*.

Это — универсальная валюта Рока. Подороже всяких монет, за что и заслужило размещение в хитром мешочке. В хорошие времена он набивался полностью, но это было давно. Мать слишком много перевела на эксперименты, пытаясь сделать из меня полноценного человека. Но и этих крох достаточно, чтобы прожить несколько месяцев при скромных запросах.

Вот только мне от этого богатства проку нет. Стоит только засветить такое сокровище, и его постигнет участь мешочка с монетами. Я тут же останусь ни с чем. И от неминуемой гибели меня будет отделять чуть меньше пары месяцев.

Как только разрядится амулет — мне конец. Потому что, несмотря на все случившееся, я остаюсь все тем же нежизнеспособным инвалидом.

И как это исправить — не представляю.

Пока что не представляю.

Глава 10

♦

Смертник поневоле

Ступени просвещения: ***неизвестно***
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

В обозе было два главных лица: Кашик и Атами. Первый распоряжался всем, что не относилось к делу охраны, второй обеспечивал эту самую охрану. Кто из них главнее, даже не понять. Похоже, у них настолько четко разделены обязанности, что друг другу на ноги они не наступают, потому старшинство не имеет значения.

Про Кашика, чуть ли не в открытую, во весь голос рассказывали, что он козел редкой породы. В общем, не очень-то уважали. Но, если он отдавал приказ, его приходилось выполнять.

Вот и я не смог найти ни единой причины послать его подальше. Сказали явиться пред очи начальства, пришлось являться.

А идти очень не хотелось. С чего бы это я ему вдруг понадобился? Рок — мир строжайшей иерархии, где все, кто приподнялся над уровнем

плинтуса, обязаны плевать на головы тех, кто барахтается ниже. Кашику нет дела до такой мелочи, как я. Если что-то и понадобится от неполноценного найденыша, достаточно скомандовать подчиненным обозникам, а уж те сами укажут мне, что и как делать. Наше прямое общение — это нарушение неписаных иерархических принципов. Если представитель «Трех семерок» снизошел до такого червя, как я, это значит, что происходит нечто необычное.

Меня самым незначительным изменением порядка вещей убить можно, а уж от всех странностей следует держаться как можно дальше.

Но, когда просят такие люди, отказать невозможно.

Кашик на меня даже смотреть не стал. То, что обращается напрямую, — это и без того честь немыслимая.

Просто указал на реку и брезгливым тоном проговорил:

— Там, на телеге, остался мешок специй. Принеси его.

Да уж, не поручение, а та еще подстава. И что теперь делать? Заявить, что не желаешь лезть в реку, кишащую кайтами? Или даже сослаться на то, что с моей ничтожной выносливостью и

силой мешок унести не получится.

Но все это Кашик понимает и без слов. Я для него — никто. Никому не интересный слабак, подобранный на обочине. Здесь некому за меня заступиться, здесь он главный, и он может сделать со мной что угодно. Здесь, на краю Лихолесья, потерять здоровье или жизнь — проще простого. А специи — это ценный груз. И его полагается как-то спасать. Или хотя бы доказать получателям, что сделал ради этого все возможное.

Так почему бы не попытаться решить вопрос, рискуя самым последним человеком в обозе?

Отказ ни в какой форме не примут. Я или выполню приказ, или погибну в процессе, или со мной сделают что-то нехорошее прямо здесь и сейчас, если что-то не так скажу.

Поэтому я даже не попытался сказать что-то против. В несколько секунд просчитав нехитрые расклады, кивнул:

— Да, господин, я попробую вернуть ваши специи. Для этого мне понадобятся окровавленные тряпки, которыми обрабатывали раны от укусов кайт. Прикажите дать мне несколько, самых грязных. И еще мне понадобится побег дикого синельника и нож. Нож я верну перед тем, как

пойду за специями.

Вот тут Кашик не сдержался, все же покосился на меня тяжелым взглядом. Похоже, моя невозмутимость в сочетании с необычной просьбой сумели его удивить.

Но мне от этого ни холодно ни жарко. Свое решение он явно не изменит.

Значит, придется лезть в реку.

В телегах я разбираюсь слабо. Непонятно, что именно случилось с этой. Могу лишь предположить, что она ухитрилась завязнуть там, где другие прошли без остановок. Пешее сопровождение обоза в таких случаях подталкивало повозки сзади, стараясь давить на них вперед и вверх.

При нападении поддержки сзади не было. Народ отбивался от кайт, и возничий выжимал все возможное из лошади. А та с перепугу могла рвануть с такой дурью, что завязшие оси распрощались с телегой. Тем более если помчалась не вперед, к далекому противоположному берегу, а развернулась назад. Именно на это и похоже, уж очень низко зарылась телега, сильно перекосившись набок. Такое ощущение, что стоит на одной колесной паре.

Часть поклажи вывалилась в воду, где течение могло далеко унести груз, прежде чем он напита-

ется водой. А если и недалеко, попробуй отыщи его на дне. Но среди того, что осталось, Кашик разглядел то, что бросать никак нельзя.

Жадность не позволяет, да и сам он раб приказа хозяев, требующих любыми способами спасать ценные грузы. Ведь, если не доставить в факторию кое-что важное и не самое дорогое, у тамошнего народа может возникнуть соблазн покрыть нехватку более дорогими заменителями. То есть тем, что они там добывают и что должны сдавать. А это убытки, которые купцам не нравятся.

Развитие ступеней просвещения, атрибутов и навыков — сложный процесс. И для того, чтобы выжимать максимум, аборигенам приходится питаться не как попало, а по системе. Единственный надежный способ — это принимать особые вещества, получаемые из растений, животных, грибов и некоторых минералов. Все это добро я называю одним словом — специи. Но у жителей Рока используется множество терминов, они в этой важнейшей области упрощения не приветствуют.

Специй надо много, самых разных. Обоз перевозил десятки мешков с ними, распределенных по разным повозкам. Самые ценные на телеге

Кашика, дешевка на всех прочих. Но дешевизна — относительная. Копеечных специй не бывает, все они стоят или дорого, или очень дорого, или дорого баснословно.

Меня послали за мешком самых никчемных. Может, это особым образом обработанные проросшие семена чешуйчатого щелевика. Именно ими успешно занимался Тшими. Только у него получалось выращивать это капризное растение на здешней земле, сохраняя и преумножая его силу. Или пыльца лилового гриба, которую можно собирать в лесах и рощах по относительно безопасному правому берегу Красноводки. Она подороже будет, но великим сокровищем тоже не назовешь, даже беднякам доступна.

В общем, цена этого невзрачного мешка невелика, но куда больше, чем моя жизнь. Кашик ничуть не огорчится, глядя, как меня рвут на части кайты. То есть, конечно, огорчится, но вовсе не из-за моей гибели. Ему будет жаль, что самый простой способ спасения обозного имущества не сработал.

Мне плевать на его специи, но не плевать на себя. Потому с самого начала повел себя неспешно. Каждый шаг делал с осторожностью, стараясь не выдать свое продвижение всплеском.

Мать пыталась меня растить как нормального ребенка. А это подразумевает систему обучения. На учителей у нее средств не было, потому в основном сама этим занималась. Плюс подключала иногда всех, кто мог рассказать что-нибудь полезное. Мне приходилось строить из себя слабоумного, потому нечасто задавал таким рассказчикам дополнительные вопросы. Но, когда услышал историю про нападение кайт на всадника, переправлявшегося через Красноводку, заинтересовался. Провел аналогию с земными пираньями и начал уточнять. Потом выслушал несколько похожих рассказов от других людей. И понял, что речь идет о принципиально иных рыбинах. Но чем-то они были схожи со знакомыми мне водными хищницами.

Только скорее не с пираньями, а с акулами.

Кайт привлекает движение и запах. Если не выдать себя ни тем ни другим, есть шанс, что они меня за метр не почуют. Конечно, это только предположения, но ни один из услышанных мною рассказов им не противоречил. Наоборот — подтверждали.

Тело у меня худое, но для своих лет рослое. Потому вода здесь, неподалеку от телеги, доставала мне лишь до нижней части груди. Течение успело

унести муть, но, как я ни пытался вглядываться, ни намека на присутствие кайт не заметил.

До самых последних шагов.

Уже примеривался к злосчастному мешку, как вдруг метрах в десяти впереди и правее всплеснулась огромная темная торпеда речной хищницы. Я даже успел разглядеть, что в пасти она сжимает окровавленную грудную клетку, в которой уже не хватало доброй половины ребер. Где-то там на дне продолжается пир над разбросанными останками тех, кому не повезло. Скорее — заканчивается. Мяса на костях почти не осталось, последнее догрызают.

Возничий успел освободить лошадь. Вон болтаются по течению обрезанные постромки. Думаю — это к худшему, ведь прожорливым рыбам досталось не так много добычи. Как только прикончат последнее, начнут дружно носиться по округе в поисках добавки.

Надо успеть сделать все дела до того, как это случится.

Показалось или в ноги толкнуло подводной волной от проплывшей рядом твари? Страх — лучший стимулятор воображения. Сейчас мне казалось, что все кайты Красноводки собрались вокруг меня, прочесывая каждый сантиметр

водного пространства.

Хвататься в таких условиях за мешок — опаснейшая затея. Я ведь даже не знаю, что там за специи. Если минеральная пыль из горько-соленых озер, мне его с места не сдвинуть, а если что-то полегче, могу завалиться с ним на первом же шагу.

Потому попытался отвлечь кайт единственным доступным мне способом. Осторожно вытянул руку и одну за другой отпустил три заскорузлые от крови тряпки. Подхваченные течением, они начали стремительно удаляться, создавая вокруг себя ореолы притягательного запаха. Он очень интересен мельчайшим обитателям Красноводки. Плавающие насекомые и их личинки, мальки различных рыб и даже пресноводные креветки кишат здесь повсюду. Они такое не пропустят, устроят суматоху, которая может издали привлечь серьезных созданий.

Одна из тряпок скрылась с негромким всплеском, возле второй на миг показалась спина, увенчанная спаренным черным плавником. Прекрасно, на такой шум должны пожаловать все кайты, которые крутятся поблизости. Не знаю, сработает моя уловка с побегами синельника или нет. Говорят, эти бестии чуют яд и не трогают

самые лакомые приманки. Но чистую кровь на тряпье игнорировать не должны. Пока они поймут, что вкусной еды там нет, мне надо успеть отсюда убраться.

Мешок оказался подъемным. Даже не мешок — мешочек. В такой и десяток килограммов муки не поместится, а то, что в нем сейчас находилось, по плотности приблизительно ей соответствовало. Но это для обычного человека — мелочь. Со мной все сложнее. Происходи это до нападения на усадьбу, я бы тут же свалился. Но тело, уже чуть свыкнувшееся с усилившимся амулетом, не подвело. Пусть и с трудом, но я взгромоздил поклажу на плечо. И даже успел развернуться.

А затем окаменел. Потому что волна, толкнувшая тело в этот момент, не показалась. Я даже тень успел увидеть. Меня едва не задела огромная кайта. Возможно, самая здоровенная в Красноводке. Размером с крокодила-людоеда. Она направлялась в сторону всплесков, которые устраивал ее собрат на пути следования брошенных в реку тряпок. Чуть ближе, и врезалась бы в меня своим бугристым носом. Да и сейчас до твари может дойти, что я не похож на корягу или куст водорослей. Вернется и проверит.

На зуб.

Ниже по течению всплеснулось так, будто там кони резвятся. Скосив взгляд, увидел не слишком большую кайту, вокруг которой крутились плавники еще нескольких. Их явно заинтересовало игривое поведение собрата.

Да, эта тварь вела себя странно. Держась на поверхности, судорожно изгибалась во все стороны, то и дело шумно ударяя хвостом. На миг успел увидеть в раззявленной пасти темные лоскуты, застрявшие среди выстроившихся в два ряда изогнутых зубов. И ярко-желтую палочку тоже заметил.

Мой замысел сработал. Не так, как я рассчитывал, но сработал.

Синельник — интересное растение. На правом берегу встречается не везде и редко в больших количествах, на левом — широко распространенный ползучий кустарник. Его свежесрезанные стебли по упругости схожи со сталью. Правда, уже через час-другой теряют это свойство. Детворе, забавляющейся с этим растением, приходится срезать новые и новые побеги. Я, наблюдая за жизнью аборигенов, не мог этого не заметить.

Стебли были очищены от коры, заточены с двух сторон и скручены в тугие рулончики, обернутые тряпьем. Я предполагал, что кайты могут

проглотить их целиком, а желудочный сок у этих созданий настолько сильнодействующий, что его применяют в некоторых алхимических рецептах как эффективнейший растворитель. То есть был шанс, что в утробе твари ткань быстро сдастся, высвободив деревянную пружину. Что-то наподобие проделывали эскимосы при охоте на белых медведей. Только вместо синельника они использовали китовый ус, скрытый в замороженном комке жира. Тот размягчался от тепла в брюхе, и «поражающий элемент» распрямлялся, нанося острыми концами фатальные ранения.

Но кайты чуют яд и прочие каверзы. Вот и здесь, наверное, заподозрила какой-то подвох. Однако голод и возбуждение не позволили оставить притягательно пахнущий предмет. Попыталась разжевать тряпку, и это получилось. Стебель высвободился в вертикальном положении, пробив пасть вверху и внизу. Теперь рыбина не могла закрыть рот и к тому же вела себя странно. Двигалась так, будто ее частично парализовало. Или сильный шок, или что-то повредило всерьез.

Судя по тому, как вели себя прочие кайты, они поняли, что тут намечается пирушка для каннибалов. И выстраивались в очередь, собираясь со всей округи. Я рисковал оказаться на пути оче-

редной твари, так что двигаться не прекращал. Но и не торопился с этим.

Быстрое перемещение — верная смерть.

Вы наносите значительный урон кайте. Кайта мертва. Вы один из виновников ее гибели. Ваше деяние признано первой в вашей жизни победой над противником: кайта (частичное участие).

Победа над кайтой

Получен малый символ ци — *2 штуки*.

Захвачен знак навыка — *«кровавое чутье»*.

Первая победа над противником: *кайта (частичное участие)*

Получен малый символ ци — *2 штуки*.

Получено малое личное воплощение атрибута Ловкость.

Надписи догнали меня на полпути к берегу. Даже не пришлось ради их прочтения погружаться в себя. Я уже настолько успел свыкнуться с изменениями, что фиксировал их, не напрягаясь. Не в полной мере, конечно, ну да это сейчас и не требовалось.

Итак, раненую кайту добили агрессивные сородичи. Но ПОРЯДОК решил, что я внес немалый вклад в убийство, щедро меня за это вознагра-

див.

Настолько щедро, что теперь надо хорошенько подумать над дальнейшими действиями. Ситуация из тех, где, возможно, прежних моих знаний недостаточно.

Потому что все мои знания по этому вопросу — теория. А теория, не закрепленная практикой, — неполноценна.

Глава 11

♦

Вода в решете

Ступени просвещения: ***неизвестно***
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Если попытаться представить, что меня не выкрали из родного мира ради принесения в жертву, а, допустим, я застрял в навороченной компьютерной игре, можно запросто подобрать аналоги местным реалиям.

Если игра ролевая, классическая, с развитием персонажа, ее важнейший показатель — уровень. В Роке ему соответствуют ступени просвещения. Значимые вехи, переход между которыми возможен только после набора определенного количества ци. С этим, как и со всем прочим, у меня все плохо. Я как был нулевым, таким и остался. Разве что открылась шкала-кольцо, демонстрирующая, сколько именно ци мне необходимо скопить в себе, чтобы совершить переход (или, как говорят игроки, апнуться).

Сами по себе ступени ничего не дают. Они не

делают аборигенов сильнее, ловче, выносливее, не усиливают их магические способности. Каждые семь ступеней предоставляется возможность открыть один талант. Как правило, это ценная особенность, но не сказать, что она делает человека на порядок могущественнее. Так что, если не вникать в прочие детали, может показаться, что здешний аналог «уровня» — это всего лишь статусная цифра.

Однако от этой цифры много чего зависит. Так, на каждой ступени имеется лимит на количество связанных с ней атрибутов. Всего их пять базовых разновидностей. Я их называю Выносливость, Сила, Ловкость, Восприятие и Дух. Первые три получаются и развиваются достаточно легко. В большинстве случаев они доступны с рождения. Поэтому такой набор имеется даже у простолюдинов. А вот последними двумя обзавестись куда сложнее. Как правило, их заполучают аристократы и люди к ним приближенные.

Если ты в процессе заполнения ступени не развил заодно и все доступные на ней атрибуты, переиграть это уже не получится. Допустим, ты обычный крестьянский сын, получивший первый уровень просто по факту стандартного рождения, наличию в тебе силы твоих предков

и прочих полагающихся почти всем младенцам подарков. У твоих небогатых родителей нет возможности пичкать тебя правильными специями и поднимать одно из важнейших состояний. Потому на этой ступени ты не сможешь развить до упора больше шести атрибутов. Причем их количество не может совпадать друг с дружкой. Если поднимать все их, получится, что один будет на тройке, второй на двойке, а третий на единице. Это — самое распространенное распределение. Те, кто на нем сидит, именуются «чистые омеги». Самые неудачливые, которые и столько не набирают, — это низовые омеги, недоомеги, полуомеги. В общем — отбросы, дно Рока.

Вроде меня.

Обычно крестьяне до трех развивали Выносливость, до двух Силу, до единички Ловкость. Распределение нормальное, совпадений величин показателей нет, плюс максимально развивалось именно то, что в первую очередь важно для простого труженика. Им ведь пахать от рассвета до заката. Вот так и набиралась шестерка. Дальше брали новую ступень, где также развивали очередную шестерку.

И так, развивая ступень за ступенью, поднимались выше и выше. Процесс этот потенциально

бесконечен, его останавливает лишь могила. Причем смерть можно оттягивать дольше, если развиваться гармонично, открывать правильные навыки, не гробить здоровье вредными привычками, вовремя платить целителям за омоложение и конечно же не забывать про специи.

Атрибуты — это не только статусные показатели. Они и правда делают тебя сильнее, выносливее и прочее-прочее. Плюс на них завязывается большинство полезных навыков.

Навык — это серьезно. Например, если тебе удастся заполучить навык «лучник», ты при соблюдении ряда условий сможешь превратиться в неплохого стрелка, ни разу при этом не прикоснувшись к луку. Хотя так, конечно, поступать нежелательно, ведь практическое закрепление — это важнейшая часть гармонического развития.

Чтобы открыть навык «лучник», понадобится знак навыка (личный или простой). Его с незначительным шансом можно получить, победив противника с таким навыком (так достаются стартовые знаки). Или удачно вписаться в ситуацию, где тебе полагается вознаграждение, как это случилось со мной, когда помогал раненому. Также есть смысл тренироваться до седьмого пота, пока ПОРЯДОК не сочтет тебя достойным и

не предоставит именно то вознаграждение, ради которого ты изматывал себя.

Вот только открыть ты его все равно не сможешь, если у тебя не припасена единичка Ловкости. Такое вот жесткое требование. И далее, прокачав навык до десяти, остановишься, если твоя ступень просвещения не вторая, а Ловкости не набралось три единички.

За точность цифр не ручаюсь, но принцип развития именно такой. То есть можно не посещать университеты и не учиться у мастеров. И тренироваться тоже необязательно. Хотя конечно же это не будет лишним. Но все это уступает главному — надо развивать свои скрытые параметры.

Тот же Тшими выращивал специи не только потому, что у него руки золотые. Он был достаточно развит и имел набор прокачанных навыков, которые помогали справляться со столь непростой задачей. Растения, с которыми он работал, требовали к себе особого отношения, обеспечить которое может лишь тот, кто соответствует требованиям. Казнив его, моя мать зарезала ту самую золотонесущую курицу. Камай не зря тогда озадачился, ведь заменить такого мастера у нас было некем, только у него при столь приличной ступени просвещения имелся требуемый набор

атрибутов и прочего.

Создать профи с нуля — тоже вариант. Но на это уйдут годы и годы, потому что развитие навыков — процесс долгий и дорогостоящий.

Итак, вернемся ко мне. Я своего рода убогая аномалия Рока — подросток тринадцати местных лет, у которого вообще нет ступеней просвещения. Не получил первую при рождении, и дальше это не исправилось, несмотря на всяческие старания моей мамаши. Сколько ци в меня ни вливали — без толку.

Как вода в решето.

После нападения на усадьбу кое-что изменилось. Я получил доступ к своего рода интерфейсу, при помощи которого мог наблюдать за своими внутренними изменениями и частично ими управлять. Например, вижу частично заполненное кольцо, символизирующее процесс прогресса ступени. Если забить его ци полностью, я наконец открою то, что другие получают по праву рождения. Для этого ведь много не требуется.

Звучит прекрасно, но на деле все не так радужно.

Да я, если говорить прямо, пока что ничего радужного в этом не вижу.

Итак, если верить цифрам, которые я сейчас

наблюдаю в показателях своей никчёмнейшей ступени перерождения, для перехода на следующую мне необходимо набрать восемьсот восемьдесят восемь единиц ци. Смотрится прекрасно, как «блатной» номер на машине, что, скорее всего, неспроста, а символизирует нечто для меня непонятное.

Ну да не в этом суть.

Благодаря событиям в усадьбе мое кольцо частично заполнилось. Когда я первый раз покопался в себе, в нем насчитывалось шестьдесят две единички. То есть оставалось набрать еще восемьсот двадцать шесть.

Цифра не безнадежная, но космическая. Насколько мне известно, при рождении среднестатистический младенец получает порядка первых сотен ци, и этого вполне хватает для получения первой ступени просвещения. Дальше некоторым приходится набирать больше, но это происходит за счет того, что обеспеченные родители не просто воспитанием занимаются, они еще и развивают вместилища своих детей. Ведь чем больше в тех первородной энергии, тем больше возможностей им доступно.

Экая удача мне свалилась. Прям с самого старта. Вообще ничего расширять не надо, и без того

уже шире некуда.

Но, разумеется, радоваться преждевременно. И дело не в том, что недостающие восемьсот двадцать шесть надо где-то найти, а это непросто.

Дело в том, что сейчас моя нулевая ступень заполнена только на шестьдесят единиц из восьмисот восьмидесяти восьми. А я совершенно точно помню, что при первом изучении новостей их было шестьдесят две.

После того как спас мешок специй, тоже проверил и насчитал шестьдесят одну. В этом путаницы быть не может.

Как так? Набранное «базовое ци» вроде как снизить можно, но на это потребуются колоссальные усилия врагов или другие страшные невзгоды. Да и не факт, что номер выгорит.

У меня, конечно, иной случай. Враги здесь ни при чем, мой «нулевой резервуар ци» течет, как проржавевшее оцинкованное ведро. Если темпы утечки не снизятся, через несколько дней я стану пустым, каким был всегда. И почти не сомневаюсь, что это все, это конец — это необратимый возврат в исходное состояние. То есть я стану обычной развалиной, развивать которую не получается. Для поддержания жизни смогу рассчитывать лишь на амулет, который придется

как-то заряжать. Перспективы этого туманны, если не сказать хуже.

Да как только кто-нибудь узнает, что на шее у подобранного беспризорника скрыта столь ценная вещь, я тут же ее лишусь. Невидимость предмета вряд ли его спасет, с этой загвоздкой, скорее всего, справиться несложно.

Итак, задача номер один — не уйти в ноль.

В данный момент у меня за душой двадцать три малых символа ци и четыре средних. Первые дают по единичке, вторые по дюжине. То есть в сумме я могу заполнить вместилище на семьдесят одну. По моим прикидкам, в сутки теряю шесть-семь, так что это более чем на неделю отодвинет печальную перспективу обнуления. С учетом текущего уровня до обнуления остается около двадцати дней.

Но что будет дальше? Самостоятельным трудом я сегодня заработал шесть единиц. И, насколько мне известно, это очень серьезная цифра. Обычному крестьянину и за месяц не всегда столько получать удается. Если рассматривать случившееся как редкую удачу, больше мне такое свершение не повторить. И это значит, что в перспективе, весьма недалекой, обнуление неизбежно.

Что еще можно сделать? Попытка активировать знак «начинающий целитель» провалилась. Число навыков, открытых на ступени, должно соответствовать числу атрибутов, полученных на ней же. Атрибутов у меня ноль. Открыть я могу лишь один — Ловкость. Повезло с кайтами, получил личное воплощение этого атрибута. Но ведь открыть его — полдела. Дальше его придется развить до упора, ситуация похожа с вместилищем ци. От матери мне досталась одна малая суть Ловкости, она прибавит в прогресс атрибута единичку, а всего их, скорее всего, потребуется несколько десятков.

Насколько мне известно, минимум для неудачников — это ровно десять. Меньше никак. То есть открывать Ловкость смысла нет. Я ее не доведу до требуемого заполнения. И это не единственная проблема. Дело в том, что, активируя атрибут личным воплощением, я получу на него единичку прогресса.

И если там тоже все вытекает, как ци, это бессмысленный шаг. Ведь почти тут же потеряю набранное.

Итак, задача номер два — раздобыть стартовые воплощения других атрибутов и средства для их развития. Единственный известный мне путь их

получения — это победы над противниками, у которых развиты соответствующие атрибуты. С кайтами мне повезло. Ничтожнейший вклад в убиение одной хищницы ПОРЯДОК счел заслуживающим вознаграждения. А то, что эти бестии ловкие, нет никакого сомнения. Эдакие живые торпеды, стремительные и смертоносные, иначе у них быть не может.

Задача номер три — заполнить вместилище ци. Не исключено, что после этого утечка прекратится. То есть надо мной перестанет висеть дамоклов меч обнуления.

По-хорошему эту задачу надо ставить на первое место. Но я человек частично здравомыслящий и потому понимаю, что столько ци добыть непросто. Как уже прикидывал, шесть заработанных за день единиц — это фантастическая удача. Все, что доводилось слышать до сих пор, подсказывало, что, возможно, такая фортуна улыбается раз в жизни.

И далеко не всем.

Итого мне потребуется восемьсот с лишним, что даже без учета постоянной утечки — целое состояние. Да-да, ведь символы ци вполне себе товар. Одного малого достаточно, чтобы купить себе простецкой еды на пару дней. Хотя в послед-

нем не уверен, ибо слабо ориентируюсь в ценах. Да и они должны плавать от региона к региону, ведь наша затерянная в северных дебрях усадьба и деревня с немногочисленными подданными — это ведь далеко не весь мир.

Нет, мне никогда столько не заработать. Значит, я жив, пока работает магия амулета. Как только он разрядится, мне каюк.

Стоит вместилищу ци опустеть, и, скорее всего, силенок у меня резко поубавится. А я и сейчас далеко не живчик, несмотря на явный подъем. Если упаду до обнуления — прощайте нынешние возможности, не говоря уже о перспективах их роста. В таком состоянии двигаться и что-то делать смогу, но вот спасение мешка специй мне уже не повторить. Даже без груза сходить к середине брода и обратно не получится.

Итак, очень скоро я стану никчемной развалиной, а затем трупом. Если не успею ничего придумать до этого момента.

Хотя это я неправильно выразился. Придумать — не проблема, проблема — сделать.

Даже с резко усилившимся амулетом и открывшимся резервуаром ци я сейчас мало на что гожусь. А все способы, направленные на быстрое увеличение внутренних параметров, требуют

от исполнителя проявления недюжинных способностей.

Не представляю, как из этого выпутаюсь, но выпутаться придется. Иначе — смерть.

Еще недавно я мечтал умереть. Поквитаться с некоторыми людьми, после чего завязать с этим жалким существованием. Но сейчас даже со столь убогими новшествами передо мной открываются кое-какие перспективы. Я впервые почувствовал себя живым. И это дает надежды на изменения в лучшую сторону.

В ту сторону, где я буду уже не калекой, полностью зависимым от ненавистной стервы, которую приходилось называть матерью.

Я стану тем, кто сумеет позаботиться о себе сам.

Глава 12

♦

Фактория Черноводка

Ступени просвещения: *0 (60/888)*
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

Лихолесьем, или Темнолесьем, на севере детей пугают. Да и взрослые не очень-то радуются при упоминаниях левобережья Красноводки. Всем известно, что там, за рекой, тянутся земли страха, населенные ужаснейшими чудовищами. Самые страшные порождения ночных кошмаров, создания, в которых структуры ПОРЯДКА уродливо переплетены с щупальцами Хаоса. Людям в таких краях не место, но, увы, жадность человеческая сильнее любого ужаса. Очень уж много ценного прячут здешние земли. И чтобы урвать толику от богатств, придется собирать серьезные силы. Но даже так нет никаких гарантий, что предприятие завершится успешно и без потерь.

Обоз двигался по Темнолесью второй день, и, если не брать во внимание вчерашнее происшествие на переправе, ничего опасного за все время

не происходило. Да и то нападение географически случилось на границе. Я тогда подумал, что чем дальше на север, тем печальнее, однако все оказалось наоборот.

Да я даже зайца ни разу не видел. О том, что лес не вымер полностью, свидетельствовали лишь следы лап и копыт по краям луж, разлившихся на дороге. На глаза попадались только птицы. Обычно мелочь пернатая, реже сороки, вороны и горлицы. Пару раз в чаше хлопало крыльями что-то посерьезнее, да вчерашним вечером Атами подстрелил здоровенную птицу, которую Крол назвал мудреным словом, а я для себя запомнил, что это глухарь. Уж очень она на него походила.

Сосны, ели, реже кедры и лиственные деревья, похожие на дубы, каштаны и даже самые обыкновенные березы или что-то, на мой неопытный взгляд, от них неотличимое. По обеим сторонам от дороги частенько тянулись полосы густого кустарника, но ни разу никто не попытался выпустить из них стрелу.

Лишь однажды наткнулись на признаки угрозы. Дорога в том месте перевалила через затяжной подъем. Лес на его вершине рос скудный, здесь хватало обширных полян, усеянных россыпями валунов. На самой большой из них чернели

головешки частокола, окружавшего несколько обгорелых груд бревен. Пару лет назад или чуть больше это были какие-то постройки, но огонь поработал здесь так хорошо, что определить их предназначение нельзя.

У обочины вытянулась цепочка одинаково нестарых могил. В каждую вбит наскоро выломанный дрын, в расщепе которого закреплен круглый кусок коры. Для местных это все равно что для христианина крест.

На кладбище совсем не похоже, а похоже на торопливо устроенные похороны. Видно, хоронили обитателей этого места, и вряд ли все они одновременно скончались от естественных причин.

Единственное свидетельство опасности здешних краев проехали в обычном темпе. И никто не проявил к нему интереса. Очевидно, обозникам прекрасно известна и дорога, и то, что на ней располагается. Им давно уже надоело разглядывать руины, и они не считают, что здесь может что-то угрожать сильнее, чем в иных местах.

Приближался вечер, когда Рисер неожиданно свесился с телеги и протянул мне руку:

— Залазь ко мне, пацан.

Гадая, в чем причина его великодушного

предложения, я ухватился за грубую ладонь, попытался было ухватиться второй рукой за край движущейся со скоростью пешехода телеги, но воин легко выдернул меня с дороги.

Миг, и я уже сижу на соломе, а он протягивает мне кусок хлеба с ломтем желтоватого сала:

— На вот, пожуй. На ходу жевать — это совсем не то.

С таким утверждением не поспоришь. Напрягает только невиданная щедрость Рисера. До сих пор благородных поступков за ним не замечалось, как и внимания к моей особе. Кормился я дважды: вчерашним вечером и сегодняшним утром. Оба раза это была грубая каша из общего котла. Спасибо, что разваривали ее по крестьянскому обыкновению. То есть она получалась твердая, хоть кусками режь. Своей ложки у меня не было, как и миски. Но выдавали мне немного, комок легко помещался на ладони, прикрытой от жара лопухом. Приканчивал пайку я в пару минут. Впервые за всю вторую жизнь у меня проснулся аппетит, причем зверский. И столь жалкие подачки насытить его не могли, о еде думал постоянно. Потому пить приходилось литрами, это хоть немного заглушало голод.

Хлеба Рисер не пожалел. Да и сала прилично

выделил. Это куда получше деревянной каши, в процессе приготовления которой ни масло, ни мясо не пострадали. В общем, у меня есть шанс наконец-то наесться.

Рисер, косясь уцелевшим глазом, покачал головой:

— Тебе к целителю надо. Не иначе как глист большой завелся. Уж больно лихо жуешь.

— Спасибо, — наконец-то догадался я поблагодарить.

— Деньги твои Кашик прибрал, — сказал Рисер.

Я непроизвольно напрягся, но жевать не перестал.

А воин продолжил:

— Тебя Атами заметил. Ты лежал в траве, шагах в полста от дороги. Мы с ним тебя принесли. Трава под тобой сильно мятая была. Видно, что ты там давно лежал. Может, даже не один день. Повезло тебе, что зверье лицо не обглодало. Кашик тогда подошел и деньги твои забрал. Ты на нас с Кролом думал, но мы тут ни при чем. Кашик сказал, что мертвецу монеты не нужны.

— Но я не умер. — Впервые за время разговора я оторвался от еды, чтобы высказать очевидную истину.

— Да, не умер, — кивнул Рисер. — Не знаю, что с тобой было, но от той хвори и следа не осталось. Слабоватый ты какой-то и странный. Руки у тебя не крестьянские. И взгляд не такой, как у простых пахарей. Да ты весь какой-то не такой. И Кашик деньги тебе не вернет. Жадный он. Загребущий. Все, что к нему попало, это с концами. Ты помог мне, а я не собака последняя, чтобы такое забывать. Денег тебе не дам, у самого их нет, но маленько поделюсь едой. На первое время пригодится, а дальше уже сам крутись. И посоветую, что здесь да как. Запоминай все, что говорю, повторять не стану. Фактория эта — гиблое место. Видел развалины на поляне?

— Видел.

— Это пост факторский был. Даже не поняли тогда, что с ним случилось. Просто сгорел. И вся поляна сгорела вместе с ним. Дождей долго не было, высохла она сильно. Хорошо, что лес не занялся от пожара. Следов потому не осталось, а те, что были — непонятные. И тела некоторые выглядели скверно. У кого-то руки не хватало, а у кого-то и головы. Огонь такое сотворить не мог.

— А кто тогда, если не огонь? — спросил я.

— Кто-кто… Да кто-то. Не поняли мы, что это было. Вот такие дела тут случаются. Так что пер-

вый мой тебе совет: от фактории далеко не уходи. Она тут уже десяток лет простояла, а это для Темнолесья добрый срок. Может, еще столько же простоит, раз так удачно поставлена. И здешние давно уже о ней знают и стараются лишний раз не приближаться. Научены бояться. Страх — это иногда получше высоких стен защита получается. Вот и пользуйся. Второй мой совет посложнее будет. Держись за свою свободу. Ты Кашику никто, тебя в поле подобрали. Этот живоглот захочет сбить с кого-нибудь за тебя пару монет. Шли его далеко. Ты свободен, долгов за тобой нет. Свободного просто так в холопы не запишешь. Он, конечно, может так дело провернуть, что ты не отвертишься. Ты ведь простой пацан, а он прожженный. Но за тебя много не получишь, а за пару монет он сильно напрягаться не станет. Так что шанс у тебя хороший. Ну а третий мой совет, он важный самый. Найди кого-нибудь сильного. Заинтересуй его. Покажи, что ты ему полезный. Не забывай про свободу, но держись подле него. Делай все, чтобы он тебя прикрывал. Ты слишком слаб, сам по себе ты в таком поганом месте не выживешь.

— А если вернуться с обозом на юг? — не удержался я от вопроса.

— Путь неблизкий, за это время Кашик десять раз придумает, как тебя прибрать к рукам. Две монеты — не деньги, но и просто так на голову не упадут. Захомутает он тебя. И уж поверь: там, на юге, жизнь маслом не намазана. Для таких, как ты, не намазана. Слабакам везде плохо. Если хочешь, можешь, конечно, попробовать. Но я бы на твоем месте отсюда не дергался. Темнолесье — опасное место. Но оно как бы честнее других будет. Иногда проще здесь, чем на юге. Я тебе все сказал. Думай сам теперь. Те, кто думать не умеет, здесь живут еще меньше, чем слабаки.

К Черноводке обоз добрался незадолго до заката. Речь идет и о фактории, и о реке, название которой получила эта фактория.

Местность здесь значительно отличалась от почти плоской равнины правобережья. Последние часы обоз преодолевал одну холмистую гряду за другой. Землю нередко прорывали скалы, каменных развалов повсюду не счесть, а ручьи прорезали себе местами узкие русла с вертикальными стенами такой высоты, что падение с нее прикончит даже чистого омегу с десятой ступенью просвещения.

Близость реки не угадывалась до последне-

го, несмотря на то что лес в этом месте не был дремучим и часто отсутствовал на обширных пространствах. Черноводка открылась внезапно. Она здесь будто по рву протекала, ее правый берег представлял собой сплошную скалу высотой метров тридцать. И скала эта была даже не вертикальной, а хуже — обратно наклоненной стеной нависала над темными водами.

Сама река шириной не уступала Красноводке. В этом месте она разделялась на два одинаковых рукава, огибающих скалистый остров. Та его часть, которая находилась внизу по течению, была такой же высоты, как правый берег. И, с двух видимых мне сторон, такая же обрывистая. Зато сверху получилась плоская поверхность площадью около гектара.

Нижняя часть острова раза в три больше по площади, но ровных местечек на ней почти нет. Сплошные каменные изломы, уступами спускающиеся к реке. Заканчивался этот кавардак галечниковой косой, протянувшейся вдоль реки метров на двести.

Фактория располагалась в возвышенной части острова. От его неровной части ее прикрывала грубо возведенная стена из больших камней, почти не обработанных. Метра четыре высоты

этого сооружения и вбитые перед ней колья доказывали, что здесь есть чего опасаться.

С остальных сторон стена тоже была, но высотой уступала почти в два раза. Люди там больше уповали на природную защиту вертикальных обрывов. Лишь в одном месте поставили подобие башенки с закрывающимся проходом, ведущим сквозь нее.

Меж этим проходом и похожей башенкой на правом берегу протягивался подвесной мостик длиной около семидесяти метров. Два толстенных каната, служившие ему основой, несложно перерубить, после чего факторию останется лишь штурмовать с нижней части острова. А там и стена серьезная, и туда еще как-то попасть надо.

Сама фактория представляла собой тесное скопище построек из бревен. Камень на них почему-то пожалели. В основном невысокие жилые дома и хозяйственные сооружения, лишь в центральной части возвышались хоромы в два этажа.

Обоз заметили. По раскачивающемуся мосту потянулась цепочка встречающих. Перебравшись на берег, местные обитатели останавливались, собираясь в толпу. Или появление гостей столь важное событие, что полагается чуть ли не всем

выходить навстречу, или эти люди займутся разгрузкой телег. Ведь повозки по узкому и шаткому мостику не пройдут. Да там даже лошадям делать нечего. Значит, все эти бочки, мешки и ящики придется таскать вручную.

— Эй! Тунеядцы! — прокричал Кашик, обернувшись к хвосту обоза. — Шевелите живее ногами, вы почти дома!

Глава 13

♦

Живой товар

Ступени просвещения: ***0 (60/888)***
Атрибуты: *нет*
Навыки: *нет*
Состояния: *нет*

— Глупый мальчишка, я ведь тебе лишь добра желаю.

Голос Кашика прозвучал странно. Складывается впечатление, будто он и правда желает мне добра, а не пытается отвертеться от неприятных вопросов.

К тому же он от них отвертеться уже успел. Как и предостерегал Рисер, стребовать назад свои деньги у меня не получилось. Кашик с самым честным видом выкатил мне встречный счет, в котором фигурировало спасение от звериных клыков (которое я не заказывал), комфортабельная поездка на повозке (большую часть которой я на своих двоих прошел) и, разумеется, кормежка. Судя по словам главного обозника, она включала и завтрак, и обед, и ужин, и даже полдник. Причем сплошные деликатесы, сдобренные доро-

гущими специями.

В общем, задолжал я столько, что моих денег и на половину оплаты не хватит. А расплачиваться как-то надо. Причем прямо сейчас.

Я упрямо покачал головой:

— Ячменная каша и одной монеты не стоит. И еще я спас из реки мешок твоих специй. Да ты за них должен вернуть не только все мои деньги, да еще и доплатить столько же.

— Эта работа ничего не стоит, — буркнул обозник. — Всем было тяжело, всем пришлось что-то делать. Ты не отбивался от разбойников, тебя защитили мои люди. Если бы не они, тебя бы убили. И после этого ты требуешь плату за тот мешок? Экий ты наглец. Мало тебя пороли, ой мало. Да и чего кочевряжишься? Ведь у господина Эша тебе будет хорошо. Ты слаб, ты ни на что не годен. Твой господин будет о тебе заботиться.

Я снова покачал головой:

— Нет. Я свободный человек. У меня нет и никогда не будет господина.

— Хочешь подохнуть от холода и голода? Зимой здесь это часто случается с такими, как ты.

— Зато я умру свободным.

— Да что ты вообще понимаешь в свободе? Тупой ты пацан. Ну и хрен с тобой, делай, что

хочешь. Но когда будешь подыхать от голода, вспомни мои слова. Может, тогда дойдет, что Кашик желал тебе только добра.

Обозник отвернулся, показывая, что разговор окончен.

В принципе — нормально. Да, я не возвратил свои деньги, но и не попал в кабалу к какому-то господину Эшу. Уж не знаю, что там за забота прилагается, зато точно знаю, что я для этого неведомого хозяина не более чем дешевая рабочая сила. А с такой здесь церемониться не принято. Не далее как вчера пришлось бродить по броду, кишащему кайтами. И Кашик считал, что это вполне нормально.

Нет, хозяин мне однозначно не нужен.

Холопы — это не рабы. Это люди, частично потерявшие свободу, но имеющие возможность ее вернуть. Одни попадают в это состояние на ограниченный срок, другие потенциально навсегда. Однако таких можно выкупить, или они сделают это самостоятельно, накопив средства.

Хозяин не имеет права убивать холопа или подвергать серьезным физическим наказаниям без веской причины. Однако в его силах сделать жизнь зависимых людей невыносимой. Или подставить с заданием по доставке очередного

мешка из застрявшей посреди реки телеги. К тому же для тех, кто имеет власть над людьми, законы в отношении зависимых носят рекомендательный характер. И чем дальше от цивилизованных мест, тем меньше на них обращают внимание.

Здесь такая глушь, что дальше некуда. В Лихолесье хозяин может творить с холопом что угодно. Особенно с таким слабым одиночкой, как я.

Будь возможность, я бы держался от такого места подальше. Однако альтернативы нет. Сам я не выживу в лесу, а уговаривать Кашика взять меня назад, на юг, это двойной риск. Он ведь за время пути непременно придумает способ пристроить меня повыгоднее. Обставит все так, что не отвертишься. И вряд ли мне это понравится. Ну и не надо забывать про события в усадьбе. Убийцы пришли поставить кровавую точку в летописи клана Кроу. Но, пока я жив, ни о какой точке не может быть и речи. Так что весьма вероятно, меня там ищут с такой тщательностью, что не пропустят, если вернусь.

Да, подростков моего возраста и внешности там немало. Однако я буду пришельцем без родных и друзей. Это уже бросается в глаза. Плюс по истечении срока амулет потеряет силу. И тогда

я стану полной развалиной, что весьма удивит окружающих. Здесь, может, и нет Интернета, но необычные новости разносятся быстро. Остается лишь гадать, что случится быстрее: моя смерть, которая без материнской заботы не заставит себя долго ждать, или появление тех, кто жаждет завершить дело с тем, чтобы поставить последнюю точку в клановой летописи.

В общем, я и так прикидывал, и эдак. По всему выходит, что оптимальный вариант — отсидеться в глуши. А это значит, что придется остаться в фактории.

Но в нее еще надо как-то попасть. Пока обозники и приданные им грузчики сваливали поклажу перед мостом, чуть в сторонку согнали всех холопов и несколько добровольцев, заявившихся сюда ради заработка. Ну и меня заодно с ними. То есть всех, кто должен был здесь остаться.

Около получаса нас игнорировали. И местных и обозных больше заботил груз. И особенно сильно их беспокоило то, что часть его пропала. Кашик отчаянно ругался и размахивал руками, рассказывая здешним хозяевам о снайпере, бьющем точно в глаз за сотню шагов, о застрявшей телеге, о матерых кайтах, наведенных на брод чьей-то злой магической волей. Жаль, я не все сумел рас-

слышать из-за хоровой матерщины грузчиков. Но, судя по жестикуляции и отдельным пробившимся словам, нас атаковала стая монстров из фильма «Челюсти», а из кустов постреливала дивизия Робин Гудов и Вильгельмов Теллей. Лишь невероятный героизм главного обозного и доблесть его правой руки — Атами позволили отделаться всего лишь одной жалкой повозкой. Плюс часть ценного груза с нее получилось спасти. Естественно, о том, что в этом есть и моя заслуга, упоминать постеснялись.

Держать нас на камнях до полуночи не стали. Разобравшись с грузом, высокопоставленные встречающие проследовали к нам. Не считая Кашика, было их трое, и выглядели они совершенно по-разному. Один похож на сутенера невысокого пошиба. Несмотря на теплый вечер поздней весны, на плечи накинул шубу из дорогого меха, а на голову шапку, высокую цену которой помимо меха определяли массивные позолоченные украшения. Перстней и печаток нацепил столько, что при первом взгляде мне показалось, что их на нем больше, чем пальцев.

По всему видать, что это сам Эш — представитель «Трех семерок» и главное лицо в фактории Черноводка. Судя по тому, что мне удалось вы-

тянуть из Рисера и Крола по пути, никем другим эта ходячая витрина мехового магазина быть не может. Очень уж настойчиво выпячивает богатство, плюс плоское лицо выдает уроженца востока, а Эшами там чуть ли не каждого второго называют.

Кто остальные два — без понятия. Увы, но мои спутники не очень-то делились сведениями, да и сами мало что знали. Они ведь обозники, надолго в фактории не задерживались. Да и любознательностью не отличались. Одно очевидно — это люди, у которых здесь есть власть. Настоящий громила и невзрачный мастеровой средних лет. Первого можно принять за телохранителя, но что здесь делает второй? Он не похож на человека, у которого есть власть. Хотя, если приглядеться, взгляд у него непростой. Это явно не рядовой работяга, это кто-то посерьезнее.

Кашик, глядя на нас с таким видом, будто наблюдает самое отвратительное зрелище во вселенной, с презрением протянул:

— Ну что, черви, теперь вам придется работать, а не попусту харчи переводить. Это Эш, ваш новый хозяин. Все, что сказал Эш, должно исполняться беспрекословно. Если Эш вас чем-нибудь огорчит, жаловаться на него вы будете самому

Эшу. Вот этого господина зовут Макир. Он мастер горного дела. Те из вас, кто мечтает побыстрее отдать свои долги, должны доказать, что они могут ему пригодиться. У него самая выгодная работа, но кого попало он к себе не возьмет. А вот это наша знаменитость, Гуго Обоерукий. Он во многих местах прославиться успел. Думаю, некоторые из вас слышали о нем плохое. Не верьте слухам, они врут, Гуго гораздо хуже, чем о нем говорят. Он следит за тем, чтобы здесь всегда и везде был порядок. А потому следить приходится за многим и многими. Все запомнили?

— Где здесь мои холопы? — нетерпеливо спросил Макир.

Кашик указал на столпившихся отдельно семейных крестьян:

— Вот ваши лодыри.

— А почему двое лежат? — уточнил старший горняк.

— Дык говорю же, лодыри. Кайты их маленько покусали, вот и рады поваляться.

— Здоровых мужчин почти нет. Одни бабы да дети сопливые. Ты кого к нам опять привез, Кашик? — сурово вопросил Эш.

Обозный суетливо пожал плечами:

— Кого дают, тех и везу. Я-то тут при чем? Ведь

мое дело маленькое. Да и есть хорошее. Раз бабам мужиков не хватает, это разве плохо?

— Бабы или беременные, или страшнее, чем Гуго, — скривился Эш. — На таких лезть — это не радость, а работа получается.

— Ну не вечно же им беременными быть, — разумно ответил Кашик. — Как родят, так посимпатичнее станут. Задницы у некоторых что надо, есть за что ухватиться. Мужиков у них не осталось, там вся деревня вдовами забита, не знают, куда девать. Вот и решили, что вам здесь свободные бабы пригодятся.

Эш невесело усмехнулся и покачал головой:

— Свободные бабы — это, конечно, хорошо. Но в шахте у Макира от них нет толку. А нам прямо сейчас нужны новые руки, ведь мы начали бить второй штрек. Макир думает, что новая жила будет богаче прежней. Только как это проверить, если мастеров нет? К нам привозят тех, у кого нет навыков горного дела. И не всех получится обучить профессии. Да и время на это уходит. Прорва времени. Проклятое время, вечно его не хватает. Добывать от нас требуют сейчас, а не в будущем. И как мне теперь поступать?

Обозник пожал плечами:

— Это твоя фактория, а не моя. Мое дело — обоз.

Я грузы вожу, а не советы тебе раздаю.

— Не хочешь, значит, советовать? Ну да, тут никто не захочет. Потому что нечего советовать. Ладно, я напишу письмо, и ты лично его доставишь. Раз грузы возишь, письмо тоже довезешь. А что по остальным людям?

Кашик указал на отдельно стоящее многочисленное семейство:

— Эти не в долгах, этим приговор десять лет. Но здесь за пять можно освободиться, такой уговор был, вот и согласились. Вон тот старик — опытный горняк. А вот это его сын, тоже горняк. Жаль, не такой опытный, как папаша, но что-то умеет.

— Где получили навыки? — спросил Эш.

— Старший много где помахал киркой, а сын его на каменоломнях под Сатнарсаном в межсезонье подрабатывал.

— Всего лишь каменоломни… — скривился глава фактории. — Да и опытный старик не очень-то меня радует. Это, конечно, лучше, чем тупые навозники, но толку-то от его больных костей… Кто еще?

Вперед шагнул крепкий мужчина чуть старше тридцати лет и, не обращая внимания на попытки Кашика его перебить, представился:

— Вольная семья Дар. Я Дар Свенций, охотник.

Высокие навыки капканов на мелкую дичь и ловушек на крупную. Есть особый навык складывания зверя. Высокий навык незаметности в лесу. Прокачиваю копье и лук. Хорошо поднятый навык разделки дичи. Высшие силы забрали у меня старшего сына, но подрастает младший. У него тоже есть задатки охотника. Жена травница, но мор, который забрал сына, лишил ее зрения. Различает лишь свет и тьму. Дочка тоже травница, вот только навык ее так же слаб, как она сама. Но скоро сможет помогать семье. Я хочу провести здесь несколько лет, чтобы заработать на свой охотничий пост. И конечно же в первую очередь надо вернуть зрение жене. Она хорошая травница, а здесь для нее много работы.

Эш одобрительно кивнул:

— Без работы ты у нас не останешься. Если покажешь себя хорошо, мы поговорим о ссуде на гильдейского целителя. Вот таких, Кашик, привози сколько угодно. Таким мы всегда рады. Свенций, вот, знакомься с Гуго. Он объяснит тебе порядок раздела добычи и определит в команду. Это все, Кашик, или ты прячешь в телеге пару элитных мастеров по работе с высшими рудами?

Обозник оглянулся с таким видом, будто и правда собрался показать специалистов высшего

класса. Но, увы, таковых за его спиной не оказалось. И вообще, нераспределенным остался всего лишь один человек.

Кашик указал на меня:

— Вот мальчишка еще прибился по дороге.

— Беглый? — без угрозы уточнил Эш.

— Говорит, круглый сирота из свободной семьи. Мор всех забрал. Он на севере много народу выкосил.

Эш покачал головой:

— Он не похож на северянина. Черты лица тонкие, как у многих имперцев. И глаза почти синие. Редкий цвет даже у имперцев, а уж у наших так вообще не бывает.

— Да какая вам здесь разница, кто он и откуда? — заявил на это Кашик. — Обычный мальчишка. Руки и ноги на месте, работать сможет.

Макир покачал головой:

— Мне в шахту такой не нужен.

— Ну да, ты имперцев терпеть не можешь, это все знают, — насмешливо произнес главный обозник.

— Да мне плевать, кто топтал его мамашу и бабок. Кожа да кости, его в моей шахте сквозняком пришибет. Зачем мне такой смешной работник?

— Всего лишь вторая ступень? — прищурился

Эш.

— Да, — смело ответил я.

Вольный человек должен уметь говорить за себя сам, а не доверять это вороватым обозным.

— В твоем возрасте некоторые до пятой добираются, — ухмыльнулся Эш. — Небось еще и неполный омега?

— Будущий альфа, — тем же тоном заявил я, уверенно глядя в глаза главного человека в фактории.

Тот на это рассмеялся:

— Какой забавный малец. Видно характер. Даже жаль, что бесполезный. Отдать его нашим Карасям, так они такого борзого живьем съедят. Это уже не караси, это какие-то волчата подросли.

— Может, к Толстому Ору его определить, — нехорошо ухмыльнулся Гуго Обоерукий.

— Нехорошо так с вольными поступать, — задумчиво ответил Эш. — Да и толстяк любит мальчиков не каких попало, чтобы такие же, как он. В смысле чтобы пухлые.

Мысли Эша, похоже, витали где-то далеко от меня. К тому же он нетерпеливо оглядывался, будто кого-то поджидал.

И, похоже, дождался.

По висячему мосту прошли еще трое. Пароч-

ка плечистых мордоворотов в легких доспехах из кожи и каменного тростника тащила худощавого немолодого мужичка с оплывшим от побоев лицом и слипшейся от крови бородой. Приблизившись, они заставили мужичка встать на колени, застыв по обе стороны от него.

Эш указал на эту сцену, грозно пояснив:

— Мамук присвоил то, что принадлежит фактории Черноводка. За это Мамук будет наказан. Если притронетесь к тому, что принадлежит фактории, с вами случится то же самое. И если не сможете отрабатывать хлеб, который едите, тоже будете наказаны. Здесь все работают. Лодыри у нас долго не живут. Зарубите это на своих носах. Давайте, покажите Мамуку, что он не прав.

— Милости! Смилуйтесь! — заорал несчастный, завалившись на истоптанную землю, щедро изгвазданную лошадиным навозом. — Я ведь не смогу работать! Не смогу! Как же я тогда отдам долг?! Милости! Милости прошу!

Пара молодчиков, не обращая внимания на повторяющиеся вопли, навалилась на Мамука. Миг, и его правая рука отставлена в сторону. Еще миг, и будто из воздуха материализовался плоский камень.

А затем Гуго, неспешно приблизившись, вы-

тащил из-за пояса топор, небрежно крутанул в ладони, чуть присел и нанес жесточайший удар плоской стороной оружия. Ладонь оказалась меж каменной наковальней и увесистым железом. Даже за пятнадцать шагов я прекрасно расслышал омерзительный треск раздробляемых костей.

Боль или страх тому причиной — не знаю. Но Мамук даже не вскрикнул. Просто затих, расслабился, повиснув на руках мучителей. Сознание потерял, или скорее сердце не выдержало.

Не самая плохая смерть, если подумать. Ведь даже я, не особо искушенный в медицине человек, понимаю, что кисть раздроблена до состояния, за которым на той же Земле может последовать ампутация. Или в лучшем случае ее восстановят, но вот о былой функциональности не может быть и речи. Здесь, в Роке, Мамуку потребуется целитель с хорошо развитыми навыками. А это стоит немалых денег, коих у него, скорее всего, нет.

Эш почему-то обернулся на меня и как ни в чем не бывало спросил:

— Ну как, малец, рад, что попал на Черноводную?

— Пока что не уверен, — честно ответил я.

— И что же тебе здесь не понравилось?

— Вы так и не сказали, куда мне идти. А вы

здесь главный человек, я не могу сделать этот выбор без вашего слова.

— Интересный ты малец… — одобрительно заявил Эш. — Может, даже выживешь. В работники тебя не возьму. Мал ты и ни на что не годишься. Но у нас любой может на кашу заработать, если не лодырь.

Повернувшись к Гуго, он насмешливо произнес:

— Определи его к Безмозглому.

— Так у нас почти все безмозглые, — равнодушно заметил громила, пряча топор обратно за пояс.

— Я про Бяку.

— К упырю? Да он же его ночью сожрет.

— Ну так никто этому мальцу легкую жизнь не обещал. Голова у него точно есть, а у Бяки есть почти все, кроме нее. Глядишь, из двух таких калек один кривой работник получится. Эй, Кашик, если у тебя все, иди за нами. Надо попробовать того вина, которое ты привез. И если оно такое же кислое, как в прошлый раз, мы тебе точно все зубы пересчитаем.

Глава 14

♦

Бяка

Без изменений

То, что с Бякой что-то не так, я понимал изначально. Ну, да я не в том здесь положении, чтобы пренебречь назначением, и потому пришлось смолчать.

Когда первый встречный молодой мужчина на вопрос, где здесь можно найти команду Бяки, ничего не ответил, а просто рассмеялся, я понял, что глубина проблемы несколько больше, чем я рассчитывал.

С этим Безмозглым что-то очень и очень нечисто.

Но мужчина, посмеявшись, все же сжалился:

— Нет у него никакой команды. Это над тобой кто-то пошутил. Глаза у тебя слишком синие, над такими у нас шутить любят.

— Если это так, получается, Эш у вас большой шутник.

— Ты что, новенький? — резко стал серьезным мужчина.

— Да. Меня зовут Гед, и господин Эш назначил

меня в команду Бяки Безмозглого.

— Тогда ты попал, малец. Серьезно попал.

— Может, и так. Но хорошо, если вы подскажете, где эту команду искать. Уже темнеет, а я в вашей фактории впервые.

— У Бяки нет команды, — повторил собеседник. — Бяка — упырь.

— В каком смысле? — не понял я.

— Да в прямом. Его мать с упырем согрешила. Бегала к нему в лес, пока пузо не выросло. Народ разозлился на это дело и сжег их подворье. Только она и спаслась да выродка своего спасла. Устроилась в факторию, здесь ведь всем плевать на то, кому она подмахивала. Даже мужика себе нашла, такого же непутевого, как сама. Устроились на новый пост, а тот возьми да сгори. Всех там убили, кроме Бяки. Тот сам добрался до фактории и скулил здесь ночью перед мостом, просил впустить. Темное дело какое-то. Поговаривают, что детей взрослые в лес отправили, когда все началось. Но добраться до Черноводки смог лишь Бяка. Вот и ходят слушок, что он их того. Не зря же говорят, будто упыри ничем, кроме человечины, не питаются. А у детишек мясцо небось нежное, сладкое.

На последних словах мужик причмокнул, от чего меня передернуло.

Тот, заметив мою реакцию, хохотнул и указал влево:

— Да не трясись ты. Наш упырь кашу жрет за милую душу. Но ты это… поосторожней с ним. Сам понимать должен. Иди до конца главной стены. Там, в углу, сарайчик будет. Вот в нем Бяка и обитает. Никого рядом нет, никому неохота возле упыря спать. Мы все удивляемся, что ему до сих пор голову не проломили. Не любят у нас упырей. Есть за что.

Про упырей я знал немногое. Разумеется, знания не из первой жизни, это я просто наиболее подходящее название подобрал. Но что там ничего хорошего не говорили, что здесь успел наслушаться всяческих негативных суеверий. В основном информацию по этой теме получил от прислуги, ведь всевозможные страшилки у них в почете. Фильтровать глупости благодаря богатому опыту и наблюдательности я умел прекрасно, и потому сложилось впечатление, что не все так жутко, как говорят.

Никакие это не вампиры, происходящие от людей, покусанных другими вампирами. Меня эта мифология еще в первой жизни напрягала, в детстве. Все не мог понять: если упыри происходят таким вот методом, откуда появился первый

из них?

Здешние вампиры даже в легендах сильно отличаются от наших. Это я всего лишь аналогию подобрал. Ну а в реальности это просто иная раса. Да, на вид странноватая, но поставь того же пигмея рядом с рослым белокожим скандинавом, и необразованная личность может предположить, что это разные биологические виды.

Да, собственно, на протяжении значительного периода земной истории так и считалось. То в пожизненное рабство определяли лишь за цвет кожи, то в зоопарке показывали наряду с диковинными зверями. Здесь, в мире, похожем на наше Средневековье, трудно ожидать иного отношения. Великое Очищение, как принято называть грандиозную резню, случившуюся при завоевании южанами северных земель, привело в том числе к уничтожению здешних анклавов упырей. Инородцев убивали просто за внешний вид. Скрыть его сложно, потому спасения не было. По слухам, лишь немногие спаслись, уйдя за Красноводку с немногочисленными уцелевшими представителями старых обитателей этих краев — обычных людей. Те, в отличие от пришельцев, прекрасно уживались с другими расами.

Похоже, с одним из потомков этих упырей

мне здесь придется выживать в одной команде. Хочется верить, что дело действительно только в расовых отличиях, что все слухи про пристрастие к человеческой плоти не более чем глупые страшилки.

Тьма сгущалась быстро, но фактория не настолько велика, чтобы долго разыскивать сарайчик, местоположение которого мне расписали столь подробно. Однако разум взрослого и много чего повидавшего скептика боролся с малолетним вместилищем, не желающим торопиться знакомиться с Бякой. Меня буквально ноги не несли. Даже мозг предавать начал, нашептывая, что в этом полностью ненормальном мире можно столкнуться с такими вещами, о которых на Земле представления не имеют.

В общем, мне не улыбалось на ночь глядя приходить к кому-то, о ком поговаривают не самые приятные вещи.

Ниже по реке сверкнула молния, спустя несколько секунд до ушей донесся раскат грома. Гроза приближалась, первые тяжелые капли уже начали постукивать подранке, покрывавшей крыши домов.

Если я прямо сейчас не спрячусь под крышу, быстро вымокну до последней нитки. А с моим

никчемным здоровьем это грозит нешуточными последствиями.

Переборов детские страхи, поспешил вперед. Туда, где скорее угадывался, чем просматривался маленький сарайчик. Односкатное низенькое сооружение, вписанное в угол меж стенами фактории. В таком дрова хранить или кур держать, но никак не людей. Однако альтернативы нет: или там, или на улице.

Двери не было, узкий проем закрывался толстой тростниковой циновкой. Холодные капли колотили по спине уже столь часто и сильно, что мне не понадобилось собирать всю свою решимость в кулак. Решительно приподнял преграду и полез во мрак, царивший внутри.

И оттуда, из этого мрака, навстречу ринулось что-то омерзительно белесое, страшное, явно нечеловеческое. В лицо ударило чужое дыхание вперемешку с шипящими звуками, складывающимися в слова:

— Не тро-о-о-о-о-ожь! Оно мое-о-о-о-о! Мое-о-о-о-о!

В небесах громыхнуло так, что земля подо мной содрогнулась. При вспышке молнии я рассмотрел подробности того, что со мной разговаривало.

И тогда я заорал. Заорал страшно, душеразди-

рающе.

Вместе с упырем. Тот тоже во всю мощь глотки закричал вполне по-человечески и дернулся назад, заваливаясь. При вспышке очередной молнии я заметил, как он, не поднимаясь, на четвереньках улепетывает в дальний угол сарайчика.

А затем стало абсолютно темно. Это я, неловко разворачиваясь, нечаянно опустил угол циновки, и теперь при вспышках молнии света почти не прибавлялось.

Следующие полчаса были, наверное, самыми долгими в моей жизни. Но не сказать, что ужасающими. Будь дело совсем плохо, меня бы не остановила непогода. Да лучше под ливнем ночевать, чем с потусторонней сущностью, способной высосать тебя досуха.

Но голова все еще при мне, и потому вспомнил все предшествующие рассуждения и заодно прикинул, что никто не станет держать в фактории настоящего вампира. Люди могут говорить всякое, это у них не отнять, но реальность такова, что Бяка — странновато выглядит, но употреблением в пищу мне подобных не занимается.

И даже более того, он боится меня не меньше, чем я его. Скорее даже больше. Я вот сижу возле

входа, настороженно посматривая в его сторону, а он там время от времени скулит и всхлипывает. Если эти звуки не особенность его расы или личные привычки, получается, Бяка там чуть ли не рыдает в два ручья, а вот у меня и в мыслях нет слезы проливать.

Гроза начала удаляться, зато сверху прямо начало капать на макушку. Крыша явно не в порядке, по звукам можно определить, что это далеко не единственная протечка.

С трудом найдя себе местечко, где на голову не струилась вода, я с осуждением произнес:

— Лодырь ты, Бяка. Мог бы крышу починить.

— Оно мое-о-о-о, — неуверенно протянули в ответ.

— Да твое оно, твое. Не знаю что, но твое.

— Отбирать будешь? — недоверчиво уточнили из угла.

— Да сказал же, твое это. Я уважаю право частной собственности.

— Мое. Оно мое. Оно у меня останется, — жалким тоном добавил к этому Бяка и осведомился о самом важном: — Бить сильно будешь?

— За что тебя бить?

— Не знаю. Мне никогда не говорят. Просто бьют и отбирают то, что мое. Ты, наверное, тоже

так хочешь сделать, да?

— Угу, прям мечтаю. Да успокойся ты уже. Я не подраться пришел, меня Эш к тебе в команду назначил.

— Эш?! Команда?! Нет никакой команды. И Эшу нет дела до меня. Ты обманщик!

— Ничего я не обманщик. Я с обозом приехал. И Эш сам сказал, что я теперь с тобой.

— Я понял, — напрягшимся голосом ответили из мрака. — Эш собирается отнять мое. Нет! Не отдам! Оно мое!

— Да как же с тобой сложно! — простонал я. — Не нужен ты Эшу. И я ему не нужен. Плевать Эшу на нас обоих. Сказал, что ты урод бесполезный и что я тоже калека. Из нас двоих получится один нормальный работник. Работать мы с тобой вместе будем, ты понял? Может, даже карьеру сделаем. Поднимемся, большими людьми станем, переселимся в сарай побольше. Ну, чего скулишь? Мы с тобой одинаковые, нет смысла друг друга бояться.

— Не отберешь? — недоверчиво уточнили из мрака.

Однообразный диалог начал надоедать. Потому я перешел к тяжелой артиллерии, дабы доказать, что не посягаю на неведомую собственность

собеседника:

— Нет. Не отберу. Я даже с тобой поделюсь. Хочешь хлеба с салом?

— Конечно, хочу. Но нету.

— У меня есть.

— Я знаю.

— Откуда знаешь?

— Запах сказал.

— Нюх хороший, да?

— Сало пахучее, — захлебываясь слюной, ответил Бяка.

— У тебя ножа нет? — спросил я.

— Никак зарезать меня удумал?! — резко насторожился упырь.

— А если голову включить? Как я сало тебе дам? Кусок большой, его резать надо.

— Ты поделишься со мной салом?! — с эмоциональной смесью недоверия и отчаянной надежды уточнили из темноты.

— Да, поделюсь. И хлеба дам. Хлеба мало, и он черствый. Но зато без плесени.

— Рейнская мука, — со знанием дела заявил Бяка. — Нет ножа у меня. Но есть щепка. Острая она. Сало отрежет. Если шкурка не жесткая, шкурку тоже отрежет.

— Хорошая идея. Только тяжело в темноте это

делать.

— Сейчас станет светло, — загадочно пообещал Бяка.

Проблему освещения упырь решил уже знакомым мне способом. Где-то в темном углу у него хранилась крохотная соломенная клетка, в которой сидело несколько жирных местных светлячков. Такая же была у Крола. По словам обозника, если этих насекомых хорошо кормить, они могут целый год экономить свечи и факелы.

Не сказать, что это лампа на сотню ватт, но мрак в сарайчике рассеялся. При скудном переменчивом свете я разглядел Бяку подробнее и пришел к выводу, что здесь не бояться, а плакать надо.

Ростом меня природа не обделила, в этом я не уступал большинству мальчишек своего возраста. Вот с комплекцией — это да, сэкономила. Мое слабое тело не получалось откармливать и физически нагружать. Оттого я получился болезненно-хрупким, будто страдающий от неизлечимой смертельной болезни.

Что, в сущности, соответствует истине.

По Бяке не понять, сколько ему лет. Черты лица и правда напоминают вампирские, а они существа без возраста. В принципе, если скрыть ненормально острую нижнюю челюсть и такие

же причудливые уши, лишь меловой оттенок кожи подскажет, что перед тобой необычный человек. В остальном это низкорослый и такой же, как я, болезненно-худощавый подросток. Одежда состоит из сложного нагромождения рваного тряпья, на голове запущенный колтун, ноги босые и грязные до черноты. При этом упырь не благоухает немытой вонью, похоже, что с гигиеной он, может, и не тесно дружит, но знаком.

Сало Бяка смаковал так, как лакомки конфеты и мороженое не смакуют. По всему заметно, что такая еда для него является редчайшей роскошью.

Не удержавшись, я спросил:

— Ты что, давно сало не ел?

Тот, призадумавшись, неуверенно ответил:

— Я не помню сало. Помню запах. Нюхать дают. Есть не дают.

— Жадные твари.

— Да, жадные, — согласился Бяка. — И мое отбирают. Все время отбирают.

При последних словах он покосился на меня с подозрением.

Покачав головой, я заявил:

— Ты же видишь, я не отбираю, я, наоборот, делюсь. Сала немного у меня, а делюсь. Вот кончится сало, кончится хлеб, кто меня кормить

будет? Ты, что ли?

— Я бы покормил. Ты добрый, тебя можно кормить. Но у меня нет ничего.

— И чем же ты питаешься?

— Утром работу дадут. Если сделаю, покормят. Салом не покормят, кашей покормят.

— А за работу платят?

— Кашу дают. Утром дают. И вечером дают. Днем не дают.

— Понятно.

— Но могут кашу не дать. Тогда голодным спать буду. Как сегодня. Работу сделал, но отобрали все. Ничего не принес сдавать. Сказали, нет работы, значит, и каши тоже нет. Теперь буду сытым. Сала мало, но вкусное оно. — Бяка выразительно покосился на мешок, в котором я держал остатки.

— Сало экономить надо, — заявил я на его намек. — Если завтра еду не добудем, останемся голодными. Кто у тебя еду отобрал?

— Караси.

Вспомнив разговор с начальством фактории, я тем не менее задал глупый вопрос:

— Тебя что, рыбы ограбили?

— Нет. Они не рыбы. Это пацаны местные. Нехорошие они. Сатат, Якос, Таши и еще малой Татай с ними теперь. Карасями их называют, потому что

они сети чистят от травы и мусора. И сушат сети тоже они. И Сатат, Якос, Таши и еще малой Татай рыбу чистят иногда. А ловят ее не они. Ловят старшие. Старшие меня не трогают. Только обзывают и подзатыльники дают. А Караси драться лезут. И когда злые, все отнимают.

Бяка показал на левый глаз. Заплывший, с налившимся синяком под ним, он смотрелся красноречиво.

— А что за работу тебе дают? — продолжил я расспросы.

— Да всякую. Вчера поливать огороды помогал.

— А здесь разве есть огороды?

— Есть. Вниз надо спускаться, там есть грядки. Камни вокруг, земли мало. Маленькие грядки.

— Понятно. И за это кашу давали?

— Да. Кормили. А старая Мегера позавчера дала мне луковицу. Не очень большую, зато сочную и почти не гнилую. А сегодня сказала рвать черемшу. Я нарвал много, но, когда поднимался, Караси отобрали корзину.

— Ну ты им хоть навалять успел?

— Нет. — Бяка опустил голову. — Их трое, а с малым Татаем теперь четверо. Хорошо, что не сильно побили.

— А убежать или пойти другой дорогой?

— Снизу только одна тропа. И я медленно бегаю. У Сатата почти шестая ступень просвещения, мне от него никак не убежать.

— Не знаешь, куда нас завтра пошлют?

— Наверное, снова черемшу скажут рвать, — предположил Бяка. — Обоз пришел, сало в бочках привез. Сало с черемшой вкуснее, чем без черемши.

— А какой смысл черемшу у тебя отбирать? — спросил я. — Ведь задание именно тебе дают.

— Задание дает старая Мегера или хромой Рукко. А Караси черемшу относят в трактир к Толстому Ору. Он им за это дает вкусную еду. Не кашу.

— Получается, они на тебе зарабатывают, а ты остаешься голодным?

— Да. Они теперь всегда так делают. Всегда отбирают мое. Все хотят отобрать мое. — Бяка снова покосился на меня нехорошо, но тут же виновато отвел взгляд, показывая, что ко мне претензий нет, просто привычка дурная.

— А в трактире, говоришь, еда вкусная?

— Пахнет вку-у-у-у-у-усно… — чуть не всплакнул Бяка. — Толстый Ор плохой человек. Но еды у него много. И вся вкусная.

— Завтра, значит, черемшу вдвоем собирать

будем, — заявил я.

— И тебя побьют. И меня побьют. Нас обоих побьют. И все отберут.

— Нет, Бяка, не отберут. Ведь нас теперь двое.

— Ну и что? У двоих тоже отбирать можно.

— Нет, нельзя. Ты у нас все здесь знаешь. В этом твоя сила. А моя сила не отдавать то, что я заработал.

— Так они не спрашивают, они просто забирают.

— Даже если у них это получится, я всех их занесу в свой черный список.

— Это что такое? — заинтересовался Бяка.

— Это магия. Моя магия. Магия моего рода. Все, кто попадает в мой черный список, рано или поздно умирают.

— Ты маг? — настороженно уточнил упырь.

— Не совсем. Но моя магия работает. Не сомневайся, все будет хорошо.

Уточнять, что за все время из моего черного списка смерть добралась лишь до Трейи, я не стал.

Как и то, что моя так называемая мать погибла не от моей руки.

Незачем моему невеликому войску знать о столь деморализующих подробностях. Завтра у

нас намечается схватка, следовательно, боевой дух полагается держать на высоте.

— Бяка, у тебя какая ступень просвещения?

— Третья.

— И ты конечно же омега?

— Да. Говорят, я слабый омега. Я не понимаю в этом. Меня не учат.

— Ничего, я тебя научу. Лет тебе сколько?

— Я не знаю. Зимой Мегера сказала, что мне уже пятнадцать, наверное, исполнилось.

— О! Да ты большой.

— Сатат больше. Ему тоже пятнадцать, но он выше меня. И он сильнее.

— Ничего. Чем больше шкаф, тем громче падает.

— Ты хочешь уронить на Сатата шкаф? И где же мы здесь шкаф возьмем? И как дотащим до тропы?

— Нет, не совсем. Забудь про шкаф, это не наш метод. Давай спать. Не то не выспимся.

— Давай. Давно надо спать. Когда спишь, есть не хочется.

Глава 15

♦

Нож с сюрпризом

Без изменений

Как это частенько бывает, утром о случившейся грозе напоминали лишь грязь и лужи. На синем небе ни облачка не видать, солнце поднимается чистое, без дымки на горизонте.

Поспешно перекусив скромными порциями хлеба и сала, мы отправились на поиски работы. Пожилая женщина, к которой меня привел Бяка, выдала нам корзину, покачав при этом головой и сообщив, что вчера ее вернул малой Татай, причем от черемши в ней остался только запах. Все прекрасно понимая, она попросила на этот раз донести собранное к ней, а не к Толстому Ору, иначе работники шахты снова окажутся без вкусной приправы к похлебке.

Несмотря на имя, которым в моей первой жизни обзывали злобных женщин, Мегера оказалась столь добра, что выдала нам по куску вчерашней ячменной каши. Чудовищно невкусная еда, но нашей команде требовалась энергия, потому мы оба рассыпались в благодарностях.

Затем Бяка провел меня к проходу в главной стене. На ночь его закрывали створки крепких ворот и железная решетка, но при свете дня здесь все нараспашку. Ведь внизу, на склоне, зеленеют десятки клочков огородов, занимающих все ровные участки. А у подножия темнеет навес, под которым сушатся сети. Народ, занимающийся сельским хозяйством и рыбной ловлей, постоянно шастает туда-сюда, держать здесь постоянную охрану, дабы отворяла путь, фактория себе позволить не может.

Спускаясь по извилистой тропе, я старался запоминать все, что попадается на глаза. Ну, и анализировать не забывал. Огороды не впечатлили. Они совсем не похожи на продуманные до мелочей грядки Тшими. Обычная зелень и легкие в выращивании овощи с корнеплодами. Ни ягодных кустарников, ни деревьев плодоносящих не видать. С такими растениями справится любой человек, ведь специализированные навыки не потребуются. Прикажи мне, даже я сумею прополоть да полить. Однако эту работу выполняли исключительно женщины и девушки. Прямо сейчас прошли мимо двоих, махавших деревянными тяпками.

У рыбаков увидел кое-что поинтереснее. Лодку

вытаскивали на берег, а пара мужчин, не напрягаясь, тащила навстречу нам корзину с уловом.

Проходя мимо, я, разумеется, на него взглянул и разочаровался. Килограммов семь-восемь некрупной рыбы. В фактории живут и работают сотни людей всех возрастов, им такая добыча на один зуб.

Внизу при нашем появлении невысокий белобрысый парень отвернулся от вытащенной лодки и спросил:

— А где Караси?

— Я не знаю, — трясущимся голосом ответил Бяка.

Одно упоминание о недругах основательно выбило его из колеи.

— Да побери их Хаос! — мрачно прогудел парень. — Сети надо чистить. Сегодня одну траву наловили, рыбы почти нет.

— Может, завтра улов будет лучше, — вежливо заявил я.

— Откуда ему быть лучше? Мелочь кайт здесь все заполонила. В сети они не идут, чуют. Всю нормальную рыбу распугали. Из-за них даже не искупаешься на глубине. Вот же твари… Чего уши развесили?! А ну валите отсюда, пока не всыпал!

Отходя, я шепнул:

— Какой-то он необщительный.

— Это же Рурмис. Он злой очень. И он двоюродный брат Сатата, — опасливо пояснил Бяка. — Сатата если кто обидит, он сразу к нему ябедничать бежит.

— То есть, если мы навешаем Сатату, нам придется иметь дело с этим коротышкой?

— Ага. Снова все отберут. Не дам им ничего! Не дам! Оно мое! Мое!

— Мне уже интересно становится, что же ты так сильно прячешь за пазухой, — усмехнулся я и, заметив, как напрягся Бяка, поспешил его успокоить: — Да все нормально. Это я так шучу. Прячь там хоть корону императора, это твое личное дело.

— А ты точно не хочешь забрать мое за сало? — боязливо уточнил Бяка.

— Нет. Я понятия не имею, что ты там такое бережешь, но оно явно подороже моего сала. И давай уже к делу перейдем.

— К делу? — не понял упырь.

— Черемша. Где она?

— Дальше надо идти. Где коса из мелкой гальки, там она вырастает. Быстро растет. Рвать надо молодые стебли. Самые молодые. Они мягкие. Старые сильно жесткие и не пахнут вкусно. И

такие горькие, что во рту от них больно. Есть их даже свинья не станет. Молодые тоже горькие, но немного жевать можно. Я их ем, когда собираю.

— Голыми руками собираешь?

Бяка показал ладони, иссеченные многочисленными порезами.

— Вот. Это черемша так делает.

— Так зачем руками? — удивился я. — Ножом надо.

— Да, надо, — согласился Бяка. — Но у меня же нет ножа.

— Ты ночью без него сало резал. Неужели здесь ничего не придумал?

— Черемша не режется щепкой. Она даже молодая крепкая. А на старой повеситься можно. В прошлом году Рогалос так и повесился. Вон там, где у рыбаков навес. Нарвал черемши, сплел шнурок и повесился. Висел там с вороной на голове, пока не сняли. Красиво было.

— Какие-то у тебя странные понятия о красоте. А чего повесился? Он что, решил проверить, выдержит ли его эта трава?

— Зачем проверять? И так все знают, что выдержит. У него жена родила рыжего младенца с квадратной челюстью. Такая же, как у Огненного Пага. Рогалос пошел бить Пага, а вместо этого

Паг побил его. Тогда Рогалос спустился с горы и повесился. Он всегда был странным.

— И правда странный, — согласился я и, остановившись, присел.

— Ты чего? — удивленно спросил Бяка. — Черемша дальше растет.

— Ты же сказал, что дальше коса из мелких камней. Правильно?

— Да.

— А мне нужны большие камни. Нам нужны.

— Зачем нам камни?

— Затем, что мы сделаем из них ножи.

— Ножи? Как можно сделать ножи из камня?

— Не уверен, что ножи получатся первоклассные, но это лучше, чем резать руки об траву, на которой ваши рогоносцы вешаются. Ищи вот такие камни.

— А почему такие?

— Потому что это правильный камень. Из него наши предки и ножи делали, и топоры.

— Никогда мне о таком не рассказывали, — удивился Бяка.

— Тебе тут много чего не рассказывали. Радуйся, теперь ты со мной в одной команде и сможешь узнавать интересные вещи. Ты читать, кстати, умеешь?

— Читать?! — переспросил Бяка таким тоном, будто я осведомился у него, умеет ли он летать на Луну без космического корабля и скафандра.

— Понятно, — вздохнул я. — Случай запущенный. Будем лечить.

Вы изготовили предмет: нож с кремневым лезвием с рукоятью из переплетенных стеблей старой черемши.

Получен малый символ ци — *2 штуки*.

Получено личное воплощение атрибута Сила.

Получен личный знак навыка — *«начинающий камнетес»*.

С изумлением уставившись на сообщение, полученное от ПОРЯДКА, я перевел взгляд на виновника происшествия.

Это убожество ножом называть так же уместно, как драный валенок туфелькой Золушки. Неровный клин, с превеликим трудом выколоченный из кремня. Ради этого уродца я разбил несколько глыб, напрягаясь при этом до потемнения в глазах. Из всего полученного материала лишь один осколок подходил для моего замысла. Осторожно обколотил один его край, формируя рукоять, которую затем обернул измочаленными

стеблями черемши. Та росла будто стрелки лука высотой до метра, а иногда и больше. И чем побег старее, тем крепче жилы. Такие порвать голыми руками нереально, приходилось камнями перепиливать.

И вот он — результат. Грубая пародия на ножик с лезвием сантиметров семь. Благодаря природным свойствам кремня острота приличная, но бритвенной ее не назовешь. Старую черемшу таким резать непросто.

Ну, да дело не в ноже. Точнее, в нем, конечно. А еще точнее — в том, как на эту жалкую поделку отреагировали высшие силы Рока.

Они удостоили меня чести признать мое мастерство. Да-да, вот эту пародию на нож сочли актом творения. Ремесленники высоких ступеней получают ци и все прочее за редкие шедевры. А мне свалилось несколько подарков за уродливое убожество.

И что делать?

Что-что… Известно что — камни колотить.

Протянул нож Бяке:

— Это тебе.

— Мне?

— Да, тебе. Теперь это твой нож, ты его владелец.

Подарок будто испарился, с такой быстротой Бяка выхватил его у меня из руки.

Воровато оглядываясь, компаньон вкрадчиво-торжествующим голосом заявил:

— Мое!

— Да твое оно, твое, — подтвердил я. — Режь им черемшу, а я пока попробую себе нож сделать. Один на двоих — это как-то маловато.

На этот раз я был опытен и потому знал, что выбирать следует куски кремня самых неровных очертаний. Именно из них получались осколки нужной мне формы. Вот только с размерами у них не ладилось, потому с полчаса убил, прежде чем получил новую заготовку. Не такую удачную, как в первый раз, но и не сказать, что значительно уступает. Тратить время на новые опыты не хотелось.

Еще полчаса ушло на завершение работы, и вот в моей ладони лежит новый нож. На сантиметр короче подаренного Бяке, зато удобнее обхватывается и смотрится симпатичнее. За такое изделие начинающего троглодита должны дать не меньше, чем за первое.

Вот только ПОРЯДОК мой трудовой подвиг проигнорировал. Ни намека на подарок или хотя бы пустое поздравление.

Мысли в голове начали складываться в замысловатый ответ. Но, увы, информации не хватало.

Покосившись в сторону Бяки, убедился, что тот всецело увлечен процессом срезания пучков черемши. Уже успел набить одну корзину и взялся за вторую. Инструмент ему явно понравился, так зачем лишать коллегу удовольствия, отнимая у него часть лакомой работы?

Потому я вновь принялся сражаться с кремнем.

На этот раз мне потребовалась особая заготовка. Десяток глыб перевел, но результата так и не добился.

Сдавшись, выбрал пяток обломков приблизительно нужной формы и попытался доделать их аккуратными и точными ударами. Три сломал, но из четвертого наконец получил то, что хотел.

К тому времени Бяка плотно набил обе корзины. Вернувшись ко мне, он уставился на заготовку и покачал головой:

— Этот нож какой-то тупой. Плохой получился. Сделай другой.

Разглядывая увесистый клин, я задумчиво заметил:

— Нет, это будет не нож, а кирка.

— Но зачем нам кирка? Нас ведь не посылают в

шахту. И на рудник если и пошлют, дадут железную. А эта не подходит, она сломается сразу.

— Это не для шахты. Это будет наше оружие.

— Оружие? Зачем нам оно? Мы ведь не воины. И не охотники.

— Ты что, вечно собрался черемшу резать? — спросил я и сам же себе ответил: — Эта работа для мелких и ни на что не годных неудачников. Это не наш путь, мы с тобой вырастем сильными и опасными. А все потому, что у нас будет страшная каменная кирка.

— Тогда делай ее поскорее, — заволновался Бяка, внезапно осознав, что без кирки у него не жизнь, а жалкое существование.

С рукоятью пришлось повозиться. Я подозревал, что результаты, полученные абы как, ПОРЯДОК не примет. Значит, к выбору заготовки и ее обработке следует относиться с максимальной серьезностью.

Долго бродил по берегу, заваленному вынесенным рекой хламом. Наконец при помощи кремневых обломков подпилил подходящий сук, сломал его в одиночку, отказываясь от помощи Бяки, потому что хотел провести чистый эксперимент.

Затем часа два провозился, при помощи ка-

менного ножа устраивая надежный пропил. Справившись с этим, закрепил в нем кремневый клюв горизонтально, после чего крепко обмотал соединение перекрученными стеблями старой черемши.

Вы изготовили предмет: кирка с кремневым клином с рукоятью из рябины.

Получен малый символ ци — *2 штуки*.

Получено личное воплощение атрибута Сила.

Получен личный знак навыка — *«начинающий камнетес»*.

Получен личный знак навыка — *«начинающий столяр»*.

Вот теперь я вроде бы получил недостающий пазл. Ну и подарки от ПОРЯДКА тоже радуют.

Итак, все мои знания в этой области подсказывают, что в случае с лечением Рисера, ранением кайты, изготовлением первого ножа и этой кирки мне доставалось необычайно щедрое вознаграждение. С учетом ничтожности этих деяний в лучшем случае ПОРЯДОК мог расщедриться на пару символов ци. Ну и, если сильно повезет, на личный знак, открывающий соответствующий навык, а то и на воплощение атрибута.

То есть пара единичек ци, один знак и одно воплощение. Но это если действительно очень повезет. Такое случается раз в год и конечно же далеко не у каждого.

Мне же, как видно по последнему случаю, везет так, что сходу могу отхватывать больше. Учитывая то, что удача меня предпочитала игнорировать, выглядит как-то странно. Это будто раз за разом выигрываешь в лотерею. Только со вторым ножом вышел прокол, но, кажется, я понял, в чем дело. Мои изделия слишком никчемные, то есть некачественные. И материал низовой, и работа непрофессиональная, без использования открытых навыков. За такие ПОРЯДОК если что-то и подкидывает, то лишь в первый раз как поощрение. И сколько ни пытайся эту работу повторить, больше ничего от него не получишь.

Сегодня я стер ладони до крови, получив за это помимо прочего четыре малых символа ци. В моей протекающей нулевой шкале насчитывается ровно девяносто единиц. Если сделаю еще что-нибудь наподобие ножа и кирки, но только оригинальное, вероятно, покрою суточные потери.

Но этот путь сложный, трудоемкий и бесперспективный. Сколько еще уникальных изделий

я смогу вытащить из скудных ресурсов галечниковой косы? Копье, дубина, палица с каменными шипами, бумеранг, праща, лук… Много чего можно придумать, если напрячь мозги. Да за ту же полноценную веревку, сплетенную из старой черемши, возможно, что-нибудь дадут.

И что дальше? Если предположить, что нас все время станут направлять за зеленью, Бяке придется работать за двоих, пока я мучаю натруженные руки. И целый день будет уходить на то, чтобы покрывать потерю из-за непрерывно улетучивающейся ци. Да, возможно, я не допущу обнуления, но и прогрессировать не смогу.

Хотя с последним не исключены варианты. Допустим, можно открывать атрибуты. Вдруг с ними все в порядке и они не начнут уменьшаться с каждый днем. Но этому мешает печальное обстоятельство — на их открытие затрачивается ци. Если не ошибаюсь, при активизации атрибута ее понадобится сто единичек. Нужно открыть еще один, снова отсчитывай сотню. Исключения из правила делаются только для того, что получают при рождении: стартовые Сила, Ловкость и Выносливость.

Увы, с этим мне не повезло. Значит, надо полагать, что платить придется за все. То есть у

меня сейчас попросту нет такого количества ци, чтобы активировать хотя бы один атрибут из трех доступных на пробу. И что совсем нехорошо, при текущем положении вещей мне столько набрать не успеть. Я, возможно, сумею долго удерживаться от обнуления. Буду доливать в свою прохудившуюся бочку все, что добуду. И, дотянув до истощения заряда амулета, превращусь в прежнюю развалину.

А это конец.

Потому, хотя руки чесались залить полученные четыре единички, я не стал это делать. Тактически правильный ход являлся стратегическим шагом назад.

А назад нам идти не надо. Я ведь только-только начал ощущать вкус жизни. Такое впечатление, будто все эти годы кровь в моих жилах оставалась холодной, как у покойника. А сейчас она забурлила, закипела, меня тянуло на подвиги, на великие свершения, я ощущал в себе силы перевернуть мир.

Всего лишь эйфория. Много ли надо вчерашнему инвалиду.

Но если я это потеряю — все. Какое бы чудо ни случилось потом, вряд ли оно меня поднимет. Потому что я это не перенесу, попросту сломаюсь.

Не знаю, что там хранит упырь, но то, что досталось мне от ПОРЯДКА, я не отдам.

Без этого мне не выжить.

— Слушай, Бяка, а в фактории торговцы есть? У кого можно покупать одежду, нитки и все такое?

— Если есть за что, купить можно все. Только у меня ничего нету. Ничего. — Упырь тревожно ухватился за грудь, где держал свое неведомое сокровище и обретенный сегодня нож.

Протянул кирку Бяке:

— Держи. Это тоже твое.

— Мое?! Оно правда мое?!

Как мало некоторым надо для счастья…

Глава 16

♦

Искусство войны, караси и сомы

Без изменений

С каждым шагом градус решительности Бяки снижался. Он и так был близок к нулю, а как только начали подниматься по тропе, вообще в минус ушел.

— Может, переждем до темноты? — робко предложил упырь. — Можно спрятаться в тех корягах, где ты выламывал рукоятку для кирки.

— Спрятаться? Я так понимаю, ты уже пробовал это делать, но не очень-то получилось?

— Ну да. Там негде прятаться. Находят. Гады.

— Нет, Бяка. Забыл, что ли? Мы с тобой сильные и опасные. Сильные и опасные от мелкой рыбешки не прячутся.

— Караси бывают крупными, — возразил упырь.

— Да, бывают. Крупными и жирными бывают. Это ведь хорошо. Люблю жирную карасятину. И ты полюбишь. И вообще, мы черемшу должны принести сейчас, или не видать нам вечерней каши.

— Доедим хлеб и сало, — мечтательно протянул Бяка. — Надо съесть самим, пока не отобрали. Караси вон там, за вторым поворотом. Они там часто играют, пока меня ждут.

— А почему там? Почему не подходят к тебе на косе? — уточнил я.

— Зачем на косе отбирать? Оттуда им самим придется нести корзины. А тут я почти до стены сам доношу. Им так удобно.

— Сейчас мы им устроим забавные игры, — зловеще протянул я. — Держи кирку покрепче и сделай такой вид, будто ты сто лет не пил кровь и хочешь заняться этим прямо сейчас.

— Но я не хочу пить кровь.

— А ты представь, что хочешь. Ты все время этого хотел. Они хотят отобрать у тебя твое. Но они не поняли, с кем связались. Ты очень хочешь впиться в горло малого Татая. Сладкое нежное горло ребенка. А потом киркой проломить череп Сатату. С такой силой проломить, чтобы его глаза вылетели и повисли на ниточках. Потом следующий удар, и Таши падает на землю. Лицо его в крови, он воет от боли и собирает по земле свои зубы. А Якос смотрит на все это, и его штаны становятся мокрыми и тяжелыми.

— Если я проломлю череп Сатату, он умрет. За

убийство Эш меня на кол посадит. Или повесит под мостом, если будет в хорошем настроении.

— Не надо никого убивать. Просто представляй, что так и будет. Смотри перед собой, у тебя перед глазами должна стоять именно такая картина. Ты должен поверить сам, что мы можем этих Карасей порвать на лоскуты. И даже Эш за это ничего нам делать не станет.

— А почему это не станет? — усомнился Бяка.

— Потому что он сегодня добрый как никогда.

— Что-то на него не похоже.

— И еще он побоится со мной связываться.

— Почему побоится?

— Потому что я умею читать и писать. И у меня есть родовая магия: черный список. Кого в него запишу, тот умирает долго и мучительно.

— Как? — опасливо уточнил упырь.

— Сначала он гниет и трупные черви пожирают все, что выпирает из его тела: пальцы, нос, уши, руки и ноги. Потом от него начинает…

— Мне хватит, больше я не хочу такое слушать, — побледнел Бяка, что при его меловой коже раньше казалось невозможным.

Задушевная беседа помогла скоротать время пути. Вот наконец мы вышли из-за поворота, и я действительно увидел Карасей. Шайка мало-

леток играла во что-то непонятное, подкидывая короткие палочки над тремя продолговатыми ямками. Все четверо были так увлечены процессом, что сразу нас не заметили. Пожалуй, можно даже рвануть мимо них. Пока очухаются, окажешься метрах в двадцати выше по тропе.

Только какой смысл? Ловкости у меня меньше, чем у Сатата. Догонит запросто. Бяка вон убежать от него не может.

Да и вечным отступлением войны не выигрываются.

Поэтому я даже не подумал притормозить или ускориться. В таком же темпе приблизился к четверке и, пользуясь тем, что все они были обращены к тропе спинами, коварно пнул под коленку среднего по росту из старшей троицы и, когда тот начал заваливаться, добавил еще раз, точно в середину обтянутого серыми портками зада.

Вышло удачно, как и рассчитывал. Подросток завалился на грудь среди игровых ямок, приложившись при этом лицом о землю.

— Что за кретинские игры на моей дороге?! — рявкнул я, продолжая движение. — Еще раз здесь увижу, отправлю на похороны.

Нагло и слишком примитивно. Но это всего

лишь дети простолюдинов, предоставленные сами себе. Ноль образования, мышление незамутненное. Такие по голосу понимают, что к ним обратился сам барин, а не какое-нибудь отребье обозное. А речь у меня отработанная, и я ведь как-никак здешний аристократ. Главное, давить с ходу и быстро удаляться. Как только до них дойдет, что происходит, это все. Речами уже пронять не получится.

Честную драку со всей шайкой мы не потянем. Тело мое не потяжелело ни на килограмм, суставы болят так, будто их на дыбе пытали, мышцы тоже слезами обливаются. Сказываются последствия резкого подъема показателей амулета. Здесь не сказка, здесь реальность, и, если какой-то атрибут резко подрос, его вместилище старается адаптироваться в максимально кратчайшие сроки. И то, что это сопряжено с негативными ощущениями, преградой не является. Так что эйфория накрыла только мою голову, а все, что ниже шеи, к военным действиям еще не готово.

Ну а Бяка страшен только киркой. Которую, увы, он скорее выбросит, чтобы легче бежать было, чем пустит в ход.

Противники нам попались не самые расторопные. Пока поверженный мальчишка жевал

землю, остальные ошеломленно косились то на него, то на нас.

Наконец самый мелкий, должно быть, тот самый Татай, завизжал как девчонка:

— Урод! Урод уходит! Вот он!

Указывая, разумеется, на Бяку.

Ну а я, на ходу чуть обернувшись, ткнул в спутника пальцем и тем же тоном, полным неоспоримого превосходства, заявил:

— Заткни пасть. Этот со мной.

— А… ну да… я же не знал, — залепетал Татай.

— Теперь знаешь, — равнодушно бросил я, продолжая шагать наверх.

Сейчас возможны два варианта развития событий. Первый: Сатат быстро проанализирует происходящее и попытается нас остановить. На этот случай я знаю, что делать, но и подставляться не желаю, потому шагаю пусть и с достоинством, но не сказать, чтобы медленно.

Второй вариант: мозг Сатата не отличается быстродействием. Или его сильно обескуражит появление у Бяки наглейшего спутника.

Дойдя до стены, я, не оборачиваясь, с усмешкой произнес:

— Он выбрал второй вариант.

— Ты о чем сейчас сказал?.. — приглушенно

спросил Бяка.

— О том, что мы сильные и опасные. Видел, как мы их?

— Ну да. Здорово ты Якоса уронил. Я хотел ему еще добавить, но пожалел.

Великая сила крепостных стен. Стоило Бяке за них зайти, и смелость его в одно мгновение удесятерилась.

Торговца звали Сом, что после удачно прошедшей встречи с Карасями казалось забавным. С рыбиной, являвшейся его земной тезкой, его также роднили роскошные усы. Ну, и упитанное телосложение тоже подходило.

Нас он встретил неприветливо.

Едва мы оказались на пороге склада, который заодно служил ему торговой точкой, как толстяк рявкнул:

— А ну проваливайте, пока я плакать вас не заставил!

— Уважаемый Сом, мы к вам пришли по делу.

— Это какие у вас дела ко мне могут быть? Своровать что-то хотите? Ну, валяйте вперед. Я даже ребят Гуго звать не стану, я сам вам руки оторву.

— Мы хотели бы у вас купить кое-что, — продолжал я оставаться вежливым, хотя это стоило

мне немалых усилий.

— Ну надо же! Они хотят купить. Да у меня удачный день, такие клиенты на пороге. Только товар денег стоит, а их у вас, шаромыг малолетних, нет и быть не может. Проваливайте, вам сказано!

— Вы ведь принимаете малые символы ци?

Вид у торговца тут же стал слегка заинтересованный. Тут я все рассчитал верно. Денег у нас и правда быть не может, им неоткуда взяться. А вот ци всем здесь заправляющий ПОРЯДОК раздает с элементами непредсказуемости. Иногда может за серьезное деяние ничего не капнуть, а иногда на ровном месте единичку-другую срубаешь. Так что самые слабые подростки способны на этой теме заработать. А уже они сами решают, в себя добытое вложить или обменять на что-нибудь.

Расставаться с тем, в чем так остро нуждаюсь, жалко до слез. Но это инвестиция в будущее, это то, что может помочь выбраться из мрака бесперспективности.

Если повезет.

Степенно кивнув, Сом ответил:

— Конечно, принимаю. Но цена на них невелика, это ведь всего лишь малые символы. Чего вам надо-то?

— Крючки рыболовные есть?

— Конечно, есть. Вам какие надо?

— Можно посмотреть на все, что есть?

— За смотр я плату не беру. Но чтобы руками не лапать. Рыбу, стало быть, собрались половить?

Разглядывая предложенный ассортимент, я медленно кивнул:

— Да, хотим попробовать.

— Зряшная затея. Вокруг острова путной рыбы давно уже нет. Только кайты носятся. Они со всей Черноводки собрались, к воде подходить страшно. Так-то они вкусные, а печень у них вообще ух и знатная. Но на удочку не идут. Хоть с донкой, хоть с поплавком — хрен их словишь. И в сети с ловушками тоже не идут. Хитрющие твари.

— Знаю, — снова кивнул я. — И с лодок гарпунами их бить не получается. Неделю назад одну подстрелил охотник. С высоты обрыва заметил и попал из лука. Но она утонула, не досталось ему ничего, кроме малого символа ци.

— Ты же вроде из новых, откуда столько знаешь? — удивился Сом.

— Да так… ушами работать умею.

— А сам откуда? — продолжал допытываться торговец. — Из имперцев будешь?

— Нет, я родился на севере и никогда не был в землях Империи.

— Да ты больше на крысоволка похож, чем на северянина, — недоверчиво заявил Сом.

— И все же я северянин. Мне вот эти два крючка можно?

— На кой тебе такие здоровенные крючки? Говорю же, не осталось здесь нормальной рыбы.

— Мне нужны именно такие. И ложки у вас есть? Металлические?

— Прям металлические? Ты что, аристократом решил сделаться? — хохотнул Сом. — Вон пара медных завалялась.

— Беру обе, — обрадовался я тому, что количество ложек совпадало с количеством облюбованных крючков. — И можно им ручки отпилить?

— А жрать ты ими тогда как будешь? — заинтересовался торговец.

— Есть секретные способы. И еще вот здесь и вот здесь дырки сделать можно?

— Что-то у тебя совсем странные ложки получаются. Ты что это такое задумал?

— Дырявые ложки — это уже не ложки, это особые амулеты моего рода, для памяти предков, которых до смерти истязали в сырых темницах, — не моргнув глазом соврал я.

— А чего это их там до самой смерти замучили? Что такое сотворили твои предки? Душегубством

промышляли?

— Они были до последнего верны своему господину. А его клан, увы, проиграл войну.

— Ну, тогда да, тогда это дело святое. Верность чтить полагается, все правильно. Хотя у нас для этого амулеты не нужны, но у всех свои порядки.

— И еще мне нужна проволока тонкая. Вроде больше ничего. Найдете?

— Найду. С тебя за все четыре малых символа.

Да уж. Совпадением с количеством ложек не ограничилось. Ведь символов ци у меня именно четыре.

Покачав головой, я улыбнулся:

— Мы ударим по рукам, когда на сдачу дадите нам еды.

— Какую сдачу? Нет там никакой сдачи. Сухарей пару дам, и проваливайте.

Да уж, торгуется Сом не очень. Да и цены у него ломовые.

Но это тот случай, когда пройтись дальше по базару не получится. На всю факторию он единственный торгаш с нужными нам товарами. Договариваться с мастерами выйдет дороже.

Очень жаль, что Сом так недружелюбен с клиентами.

Возвращаться в сарай я не торопился. Сдал заготовленную черемшу, получив от Мегеры щедрую порцию каши. Добрая женщина, не пожалела. Плюс ее впечатлило количество душистой зелени. Да и качество тоже, ведь жесткие основания стеблей упырь теперь не трогал. Срезал повыше, самую сочную часть.

Затем я забрался вместе с Бякой на стену, где, любуясь прекрасным видом на реку и раскинувшийся на левом берегу лес, мы смолотили и кашу от Мегеры, и сухари от Сома, и почти все сало от Румиса. Оставили чуть на завтра, чтобы поутру не браться за дело с почти пустым брюхом.

С кормежкой надо что-то решать. И решать срочно. Мой организм переживал невиданный подъем. Мускулатура внезапно вспомнила, что ей надо увеличиваться, все прочее тоже требовало свое, перестраиваясь на новый лад. Чтобы развиваться полноценно, требуется полный набор «кирпичиков»: белки, жиры, углеводы, витамины и микроэлементы. И конечно же особые специи Рока, без которых внутренние параметры останутся далекими от максимальных значений.

Правда, учитывая объем вместилища моей ци, хотя бы в этом отношении ПОРЯДОК сделал исключение (что сейчас играет против меня). И

кто знает, может, моя ненормальность настолько велика, что и атрибуты поднимутся сами по себе до высших значений.

С ними, в отличие от навыков, все непросто. Количество атрибутов — это всего лишь цифра. В одной единичке твоей Ловкости может оказаться разное абсолютное количество. Если атрибут развит прилично, тебе на его получение потребуется, допустим, сорок штук малой сути Ловкости. Если он минимален, достаточно и десятка. И вот один человек экономит на специях и потому качает Ловкость быстро, вкладывая минимум. А второй раздул ее до состояния дирижабля, тратя в четыре раза больше. И тот и тот могут поднять атрибут до десятки. Но у первого в нее будет вложено сто штук малой сути, а у второго четыреста. И если эта пара затеет схватку, где важна именно чистая Ловкость, без навыков, первый проиграет однозначно.

Потому ни в чем не нуждающиеся аристократы — не простые альфы. Они альфы с завышенными атрибутами.

Не знаю, кто из меня выйдет и выйдет ли вообще, но, если уж начну поднимать свои параметры, надо изначально стараться делать это так, как полагается благородной особе.

Амулет мой, конечно, всего лишь эрзац. Временное решение проблемы. Но не исключено, что вшитые в него атрибуты работают в усиленном режиме. В них, возможно, условно влито если не по максимуму, то близко к нему. Если быстро приведу тело в норму, буду выглядеть приличным омегой на второй ступени просвещения.

И таким пробуду меньше двух месяцев, после чего жизнь моя завершится.

Если не найду выхода из тупика, в который загоняет меня время и неослабевающая утечка ци.

Основной материал построек фактории — древесина. Как правило, ошкуренные бревна, подогнанные друг к дружке при помощи единственного инструмента — топора. Сушить ошкуренные стволы полагается долго, на что далеко не всегда находится время. Да и работать со свежим материалом куда проще. Потому большую часть домов и прочих сооружений возводили из сырого леса.

Климат на севере такой же сырой, как этот материал. Потому очень скоро перед обитателями фактории встал вопрос борьбы с гнилью. Решали его традиционным способом. Дожидались засушливого периода и обрабатывали бревна

кисляком.

Точный рецепт этой дряни я не знаю. Но зато прекрасно знаю, что, если видишь ведра с маслянистой жидкостью, держись от них подальше. Их, как правило, держат где-нибудь за углом, где никто не бродит. Там они должны стоять месяц-другой, пока кисляк не дозреет.

При этом жидкость разделяется на несколько слоев. Верхний — та самая, похожая на темное масло. В глубине скапливается тяжелая фракция, смолисто-черная и слегка вязкая, будто не слишком густой кисель. Именно этой липкой субстанцией обрабатывают нижние венцы деревянных построек. Это существенно продлевает им жизнь.

Перед использованием верхнюю фракцию сливают, после чего торопятся выполнить работу. При этом стараются дышать пореже, а ругаться почаще. Последнее обстоятельство я не мог не заметить, а пытливый ум, запертый в неполноценном теле, быстро разузнал о причинах негативного поведения шудр.

Дело в том, что нижние слои кисляка смердели так, что скунсы вешались от зависти. Вонь настолько ужасающая, что эта работа считалась самой непрестижной. Даже чистка выгребных

ям куда приятнее. Те, кому не повезло этим заниматься, обматывали лица тряпками, пропитанными душистыми зельями, и затыкали носы восковыми пробками. Но помогало это мало.

— Высшие силы! — давясь словами, простонал Бяка. — Как же оно воняет!

— А я тебя предупреждал, что ведро надо поднимать осторожно. Если разболтаешь, все перемешается. Вонь такая пойдет, что глаза выест.

— Гед, зачем нам это?!

— Супец сварим, — невозмутимо заявил я.

— Су-у-уп?! Не-э-э-эт! Я не буду есть суп из кисляка! — перепугался упырь.

— А зря, он наваристый получится. Да шучу я, шучу, откуда там навару взяться. Сейчас еще одно ведро прихвачу, и пойдем.

— Еще одно ведро?!

— Так тут ведь как раз парочка стоит. Нельзя их разлучать. И вообще, два лучше, чем одно.

— Гед, давай лучше просто пойдем домой. Уже поздно очень, Караси не будут нас караулить так долго.

— Сунь-цзы говорит, что ты не прав.

— Кто он такой? Я его не знаю. Такого в Черноводке нет.

— Говорят, он был мудрецом и стратегом. Много

полезного говорил и записи после себя оставил. Знаешь, что он говорил про правила ведения войны?

— Не знаю.

— Он говорил, что главное правило заключается в том, что не надо полагаться на то, что враг не придет. Полагаться надо на то, что у тебя в руках. То есть на то, с чем его встречать.

— И что у нас в руках?

— Ты сам прекрасно видишь, что в руках у нас ведра с кисляком. Пошли, пока Караси и правда не устали нас ждать. Кстати, ты не врал, когда говорил, что хорошо видишь в темноте?

— Я ведь упырь. Я вижу лучше тебя. Но все равно вижу плохо. Кошки видят лучше меня. Зато я чую. Кое-что. Чую, что нас будут бить. Наверное, сильно.

— Спокойно, Бяка. Я полководец, а ты мой единственный воин. Я обязан тебя беречь, иначе какой из меня полководец без воинов? Все будет хорошо, вы в шаге от победы. Только помоги натянуть веревку, а потом мы заставим наших врагов умыться слезами унижения.

От осторожно принесенного ведра воняло не так сильно, как из развернутой зловонной без-

дны позади уборной, но все равно сидеть рядом с ним не очень-то приятно. Однако приходилось терпеть. Увы, сумеречным зрением природа меня не одарила, так что удаляться от своего главного оружия чревато тем, что не успею его применить в нужный момент.

Ведро под одной рукой, а другая ухватилась за уголок разодранного мешка, накинутого на громадную клетку со светляками. Она должна висеть на углу крепости, но я решил, что, если переместить ее метров на десять, ничего страшного не случится. К тому же именно в это время проходит пересменка в главной башне, следовательно, глазастым наблюдателям некоторое время будет не до меня и моих тактических замыслов. Да и эта часть фактории располагается частично в мертвой зоне. Не зря же именно здесь я решил дать Карасям главный бой.

Начало сражения со своей позиции я видеть не мог, зато мог предполагать, что именно там происходит. Четверка недругов, расположившихся у сарайчика, изнывала от нетерпения, ожидая, когда же мы наберемся смелости и покажемся. Ничего поумнее столь примитивной засады они придумать не смогли. А сейчас в полной темноте им становится холодно и неуютно. Невольно

закрадывается желание наплевать на все и отправиться спать. Ну а завтра при свете дня спокойно выловить наглецов и поступить с ними так, как полагается.

Сидеть во мраке молча — это занятие не для них. Переговариваются о чем-то, убивая время беседой. И за своими словами не слышат, как к ним коварно подкрадывается тот, для кого полной темноты не существует.

И в руках у него страшное оружие.

Глаза диверсанта безошибочно выделяют главнокомандующего вражеской армией. Шаги становятся короче и вкрадчивее. Вот уже он так близко к цели, что противники начинают нехорошо морщиться, еще не понимая, что почуяли запах своего разгрома.

И вот, будто кинжал из-под плаща, из мрака наносится ошеломляющий удар.

Ну то есть не совсем удар. Может, маленько и стукнуло, тут ведь идеально все рассчитать сложно. Но вообще предполагалось обойтись без серьезных физических травм.

Моральных это ограничение, разумеется, не касается.

Я насторожился, расслышав где-то вдали по проходу, который вел вдоль стены, непонятную

возню. Похоже, процесс начался.

А затем в темноте послышался неописуемый крик. В одном мощном звуке слились безумная ярость, непонимание, страх и невыносимое отвращение в сочетании с великой обидой на несправедливость бытия. Удивительно, как много пытается поведать миру человек после того, как стаскивает с себя наполненное выдержанным кисляком ведро, надетое на голову злодейскими руками.

Но выведенный из строя главнокомандующий — это еще не вся армия. Не затронутые вероломным нападением бойцы помчались за диверсантом. Благо тот бросился в проход, чуть подсвеченный отблесками пары «биологических светильников», располагавшихся на стене прямо над ним.

Вот и подошло мое время.

Дождавшись, когда мимо не очень-то спешно промчится Бяка, я, больше полагаясь на уши, чем на зрение, дождался, когда один за другим покатились три преследователя. В отличие от упыря, низко натянутую веревку они не видели и даже не подозревали о ее существовании.

Скинув тряпку с клетки, я слегка осветил район намечающегося злодейства. Пнул в бок уже

почти поднявшегося Якоса, дабы не забывал про знакомство с моей ногой и заодно завалился на двух своих подельников. А затем потянул за веревку, набросив на троицу рыболовную сеть, которую они перед этим столь любезно ради нас высушили.

Дальше слегка отхлестал всех троих гибкой веткой, заставляя паниковать, суетиться, принимать опрометчивые решения и, следовательно, безнадежно запутываться.

А потом неспешно вернулся к фонарю и подхватил ведро, не забыв перед этим обернуть ладони лопухами, дабы не испачкаться.

Примерился и расплескал содержимое на всю троицу, никого не обделив.

У малого Татая оказался очень звучный голос. Да и Сатат, отплевываясь от последствий унижения, продолжал орать что-то невнятное, то и дело срываясь на вой голодающего волка. Со стороны башни засверкали отблески факелов, да и среди домов наметилось движение. Народ тут пуганый, ночной переполох без внимания не остался.

Оставив Карасей разбираться с ситуацией самостоятельно, я последовал по заранее намеченному маршруту отхода. Лишь в одном месте пришлось затаиться, пропуская мимо стражника

с зажженным факелом. В остальном все обошлось без происшествий. Даже на финише, где изначально предполагал встретить сложности, никого не оказалось. Сатат или сам ушел дальше по проходу, или его увели к основному месту событий. Голос у него звонкий, узнаваемый, на всю факторию что-то орать продолжает.

Бяку я нашел на месте. Тот, забившись в угол сарайчика, клацал зубами. Наверное, от избытка положительных эмоций.

Прислушиваясь к шуму на улице, я утомленно-довольным голосом сообщил:

— Мы отогнали врагов от нашего жилища. Ну, как тебе битва?

— Они нас за это убьют! Убьют! Если не сегодня убьют, убьют завтра!

— Тут за убийство на кол сажают.

— Вот Эш и убьет! — не отступал от своего Бяка.

— И за что нас убивать? Мы просто делали свою работу. И делали хорошо. А Караси нам мешали. Вот мы им и объяснили, что нельзя вести себя так плохо.

— Караси нас точно убьют. Точно. И они еще и Рурмиса приведут, — чуть потише заявил Бяка. — Поймают толпой и убьют.

— Забудь. Им завтра весь день придется отмываться. А может, и послезавтра. Кисляк — это серьезно.

Не сдержавшись, я рассмеялся.

Бяка несколько секунд пытался предаваться печали, но потом тоже присоединился к веселью.

Вот только смех у него был скорее истерический, чем радостный. Ну да ничего, пообщается со мной подольше, научится радоваться, как нормальный человек. Я его быстро хорошему научу.

А если сам не справлюсь, Караси помогут.

Глава 17

♦

Сафари для сумасшедшего

Без изменений

— А не назвать ли вас Дерьмецы?.. — задумчиво произнес Эш. — Это звучит получше, чем Караси. Да и правильнее будет. Очень уж вам подходит.

Четверка наших недругов старалась смотреть куда угодно, лишь бы не на главу фактории, а при его последних словах Татай даже губы раскатывать начал, собираясь расплакаться от великой обиды.

Эш развернулся в сторону меня и Бяки:

— Или лучше вас так назвать?

Я пожал плечами:

— Если фактория Черноводка станет сильнее оттого, что меня с Бякой назовут командой Дерьмецов, пусть так и будет. Это ведь в общих интересах.

Уставившись на меня как-то странно, Эш спросил:

— Да ты кто вообще? Только не рассказывай, что с крестьянского двора сбежал. Скулы острые, губы тонкие, глаза синие, держишься слишком

уверенно. Из тебя такой же крестьянин, как из меня продажная девка.

Подпустив в голос нотки загадочности, я пояснил:

— Я наследник престола, путешествую по своим землям инкогнито и не имею права раскрывать свою личность. Так что прошу прощения, но вынужден промолчать.

— Да ты и правда крестьянского навоза сроду не нюхал, — уверенно констатировал Эш. — Если и сбежал, то не со двора, а с балагана, где актеры и шуты. Руки бы тебе переломать за то, что учудил, но если это сделать, чем ты тогда дерьмо из уборной вычерпывать станешь?

— А можно как-нибудь обойтись без вычерпывания? — деловито уточнил я.

— Не-э-э-эт, — протянул Эш. — Ты будешь это делать. Голыми руками будешь делать. И дружок твой, упырь, тоже будет дерьмо черпать. И эти Дерьмецы вам помогут. Там, в яме, как раз познакомитесь поближе. Может, даже подружитесь и перестанете честному народу спать мешать. А за то, что так нас повеселили, я прикажу вас даже покормить. Я так на представлении шутов базарных не смеялся, как над тобой, Сатат. И хватит уже плеваться. Понимаю, что твой рот помнит

плохие вещи, но хватит. Впредь не забывай, что пасть не везде можно раскрывать.

— Прошу прощения, а можно уборной заняться во второй половине дня? — поинтересовался я.

— А чем тебе первая не понравилась? — удивился Эш. — Быстрей начнешь, быстрей разделаешься. Оно что с утра, что вечером воняет одинаково.

— Дело в том, что на первую половину дня у меня запланирована рыбалка. Рыбы фактории не хватает, вот и решил поймать кайту пожирнее.

Эш закатил глаза:

— Да тебе и правда быть шутом великим, когда подрастешь. Если, конечно, раньше не повесят за шуточки. И ты знаешь, я, пожалуй, еще посмеюсь. Хорошо посмеюсь. Даю тебе время до полудня. Если не поймаете за это время кайту, вычерпаете из уборной все то, что Дерьмецы вычерпать не успеют. А потом второй уборной займетесь. Да и моим нужником тоже. Чего ему без дела стоять. Караси тогда другими делами займутся, вы и без них справитесь.

— С этим все понятно, — деловито кивнул я. — А на что мы можем рассчитывать, если добудем кайту?

— Первый раз такого наглого пацана вижу, —

покачал головой Гуго, все это время молча посмеивающийся в сторонке.

— Угу. Наглее не бывает, — согласился Эш. — Ну да я человек справедливый. Кайту, так и быть, себе оставляйте, делайте с ней что хотите и помните мою доброту. А с уборными Дерьмецы сами разберутся, без вас. Нам ведь и правда нужны хорошие рыбаки, а хорошим рыбакам не с руки в дерьме копаться.

Последние слова были переполнены насмешкой, но я кивнул с самым серьезным видом:

— Благодарю вас, господин Эш. Теперь все понятно.

— Понятно, говоришь? Тогда валите с глаз моих. И не забудьте, в полдень я должен видеть вас всех шестерых в одной яме. Попытаетесь схитрить, я над вами так пошучу, что смеяться даже Гуго не захочет. А Гуго у нас тот еще весельчак, он ржал даже тогда, когда болотная зубатка жевала яйца Вэйга. Вэйгу было не до смеха, и вам тоже смешно не будет.

— Я даже рад, — потерянно произнес Бяка, когда мы спускались к косе. — Теперь мы будем чистить уборные сами. Это хорошо, что сами. С Карасями я делать это не хочу. Нехорошо получится, если

мы и они. Плохо только, что уборных будет три. Но это лучше, чем одна, но с Карасями.

— Их группировка вынужденно сменила название, — напомнил я.

— Я боюсь их так называть, — засомневался Бяка. — Еще побьют. То есть побьют обязательно. И сильно.

— Ты ведь считаешь, что смерть мы уж заработали. Так зачем бояться каких-то тумаков? И вообще, говорю же тебе, забудь про них.

— Как можно забыть?

— А так и забудь. В ближайшее время они к нам точно не сунутся.

— Почему?

— Потому что я даже не думал, что Эш так взбеленится. В разборки мальчишек полез. Несолидно это для такого человека.

— Но ведь нельзя шуметь ночью. Это правило.

— Все равно не его уровень. Скучно ему, наверное. Вон как обрадовался, что мы его посмешили. Даже Карасей не забыл, отблагодарил за доставленную радость новым названием.

Бяка злорадно хохотнул:

— Да. Это было жестоко. Мне понравилось. Это будет меня радовать при чистке выгребных ям.

— Ямы пусть Дерьмецы чистят. У них и назва-

ние подходящее для такой работенки. А мы с тобой будем ловить кайту.

— Я думал, ты про рыбу шутишь.

— Какие шутки? Зря мы, что ли, столько добра покупали вчера у Сома? Мы это не просто так брали, мы готовились охотиться на кайту.

— Охота на кайту? — Голос Бяки был полон скепсиса. — Ложки дырявые: две. Крючки бронзовые кованые: два. Проволока медная ювелирная. Как можно вот этим охотиться?

— В охоте главное — это охотник, а не то, чем он охотится. — Я выразительно указал на свою голову.

— Ясно, — вздохнул Бяка. — Если будем работать хорошо, за четыре дня вычерпаем все три уборные. Еще и кормить пообещали. Я почти этому рад. Дерьмо у нас Караси отобрать точно не смогут.

Кайты — рыбины умные. Разве что мелкая способна сглупить или которая в состоянии дикого возбуждения, как случилось с моей жертвой на переправе через Красноводку. Как и всякие существа ПОРЯДКА, развиваясь, они обзаводятся атрибутами и навыками, причем набор у них специфический. Благодаря этому их не заманить

в сети и ловушки, и они игнорируют вкусные приманки с укрытыми в них крючками. Яды тоже чуют прекрасно. Осторожность и агрессивность уживаются в них гармонично, на рожон не лезут.

Один лишь раз я столкнулся с исключением из правил. Когда впервые увидел кайт. Они тогда

дружно набросились на предложенные им кровавые тряпки. Но надо признать, что те ловушки были неэффективны. Одной рыбине повредило рот, но не фатально. Она бы сумела освободиться от здоровенной «занозы», но собратья не дали. Слишком много их в одном месте собралось, слишком возбуждены. Они ведь создания одиночные. Плюс способ, которым их туда согнали, непонятен. Он мог сильно отразиться на поведении рыб, принуждая к нетипичным для них действиям.

Как бы там ни было, в итоге ПОРЯДОК признал, что я внес свою лепту в процесс убиения рыбины, за что полагается награда.

И тогда же я заметил, что кайты реагируют на движение. И до этого о таком слыхал, но там столкнулся воочию.

Затем уже в фактории поговорил с народом. В основном с Мегерой. Как ни странно, она знала многое об обитателях Черноводки. И даже припомнила, как однажды обронила в реку колечко. Простое медное, оно упало на мель. Достать несложно, да только река не позволила. Откуда ни возьмись вынеслась длинная тень и проглотила украшение, не позволив ему достигнуть дна.

Вот тогда-то пазл и начал складываться.

Начищенная ложка, лишившаяся ручки. С одной стороны закреплен массивный крючок, с другой накручено проволочное кольцо, за которое примотана тонкая бечевка из размочаленных стеблей старой черемши, связанных поодиночке. Пока они свежие, на них вешаться можно (проверено бедолагой Рогалосом). Мы с Бякой со всей дури тянули ее в разные стороны, но лишь узлы крепче стали, порвать не удалось.

Второй конец снасти я обвязал вокруг пояса. Это чтобы не потерять в случае чего. У меня еще есть запасной комплект, но он последний, другой уже покупать не на что. Да и время на возню с ним потратим, что чревато. Ведь до полудня не так уж и долго ждать, а три уборные вычистить, да еще и голыми руками, — это чересчур.

Глядя, как я забредаю в воду, Бяка упавшим голосом спросил:

— Ты собрался охотиться на кайт вот этим?

— А есть другие предложения?

— Есть. Пойдем чистить уборные. Эш прав: быстрей начнем, быстрей закончим.

— Охотники не чистят уборные. Сейчас все кайты будут нашими.

Расчет мой был прост. Здесь, в этой местности, а может, и во всем Роке, блеснением хищных

рыб не занимались. Простейшие поплавочные удочки и донки использовали, а такое вот — нет. Применяли живцов на крючках, но хитрые кайты коварное подношение игнорировали, а все прочие любители такого лакомства возле острова не появлялись, распуганные самыми опасными хищниками реки.

Первые броски у меня не задались. Я раскручивал тяжеленную блесну над головой и отправлял ее прочь от берега. Увы, но шнур не уходил так далеко, как хотелось бы. Плюс тонул неохотно, да еще и путался через раз, заставляя терять бесценное время.

Пришлось сменить тактику. Мы переместились поближе к горе. Здесь галечниковая коса переходила в развалы валунов, в том числе и огромных. Один из таких, удобно плоский, лежал метрах в семи от берега, едва выступая из воды.

На нем я расположил шнур змейкой, после чего снова взялся крутить блесну. На этот раз она улетела как надо, размотав все три десятка шагов. Тащить ее назад — занятие несложное, а вот делать так, чтобы она при движении играла, провоцируя хищников на атаку, — куда сложнее.

Так что первый час ушел только на подготовку. Результаты начали улучшаться к ее исходу, но,

увы, это были успехи лишь в теории лова. С практикой дела совсем плохи: никто не бил по блесне и не сопровождал ее до камней, по которым я перемещался после трех-четырех забросов.

В чем же дело? Блесна какая-то не такая? Но ведь голодная кайта среагировала на простое медное кольцо, уроненное в реку. Неужели и правда чуют крючок? Как так? Ведь таким способом, на кусок металла, их не ловят. Откуда рыбы могут знать, что эту заманчиво поблескивающую штуковину хватать не стоит?!

Перед глазами начали вырисовываться зловещие тени трех сооружений, в которых обитатели фактории справляли свои естественные надобности. Даже зло начало разбирать за то, что их не вынесли за стены. Вот что им стоило подвесить уборные над рекой? Ведь тут с трех сторон почти вертикальные обрывы. И тогда бы проблема выгребных ям вообще бы не возникала.

Покосился на солнце. Эта самая большая блесна в здешней системе ползет к зениту чересчур быстро.

И как только доползет, уборные уже не будут тенью перед глазами.

Будет плохо.

Будет очень плохо.

Это всем провалам провал.

И тут, дабы добить меня окончательно, шнур вытянулся в струну. Блесна и раньше цеплялась за камни и затопленные бревна. Бывало, я даже принимал это за удары хищника, делая подсечки. Но отличия замечались сразу, ведь снасть при этом не играла от рывков потенциальной добычи.

Вот и сейчас зацеп был неподвижный. Или даже хуже — мертвый. Потянув на себя, я не сдвинул блесну ни на миллиметр. Если она угодила в затопленный коряжник, это, скорее всего, конец — придется изготавливать новую снасть.

Эх, зря сместился к скале. Здесь, среди камней, застряло немало деревьев, принесенных течением. И это только те, которые видно с невеликой высоты очередного валуна. Кто знает, что скрывается под водой.

Сделав шаг к краю камня, сразу же отчаянно рванул назад, заваливаясь, налегая всем телом. Однажды с такого рывка уже удалось высвободить засевшую блесну, так почему бы не попробовать это повторить.

Но тщетно. Шнур вытянулся в струну уже не образно, а физически. Хоть бери да играть на нем начинай. И все без толку, снасть не высво-

бождалась.

А затем случилось то, к чему я не был готов. Что-то на другом конце шнура с успехом проделало то, что у меня не получилось. То есть дернуло с такой неудержимой дурью, что я, не удержавшись, слетел с камня, погрузившись в воду с головой.

Вчера меня занимал теоретический вопрос: умею ли я плавать. Так вот — на воде держаться точно умею. Только что это выяснил. Насчет передвижения не знаю, потому как перемещался я сейчас не по своей воле, а увлекаемый кем-то, тянувшим за другой конец шнура.

Похоже, мне попалась подводная лодка. Атомная. Очень уж мощно тащит. Но субмарины в Роке неизвестны, следовательно, это ошибочный вариант. Ну да, нетрудно догадаться, что мне удалось-таки подцепить кайту. Но я рассчитывал на куда более скромный улов, ведь не раз слышал, что крупных хищниц возле острова не замечали.

Похоже, понятие размера у местных склонно к преуменьшению. Даже странно как-то, ведь прекрасно помню, что земные рыбаки поступали строго наоборот.

Ненормальный мир…

Можно выхватить нож и перерезать шнур. Но очень неудобно лезть в карман, когда всеми си-

лами пытаешься не дать утащить тебя на дно. К тому же видел, что кайта тащит прямиком к торчащему из-под воды дереву. Я должен оказаться рядом с ним, а это шанс зацепиться и попытаться побороться с рыбиной.

Так просто расстаться с шансом увильнуть от чистки сортиров — это не мой стиль.

Проявив чудеса изворотливости, я выгнулся в нужный момент, достав обеими руками за тонкий сук. Он тут же с хрустом переломился, из-за чего я вновь погрузился с головой. Но тут же выскочил на поверхность и в обнимку ухватил второй. Да еще и ногами успел его оплести. Спасибо рыбине — она начала огибать темнеющий впереди камень, и шнур вовремя дал слабину.

Теперь надо держаться. Просто держаться. Не позволить рыбине снова покатать меня на водных лыжах.

Причем — без лыж.

Мой единственный шанс — вымотать кайту, заставить ее растерять бодрость. И тогда, возможно, моих невеликих сил хватит, чтобы вытащить добычу на берег. Он ведь вон, рукой подать, хищница все это время вдоль него тащила. Метров десять проплыть, и ноги должны коснуться дна.

Рыба снова вырвалась на простор и, выбрав

слабину шнура, дернула так, что я, рывком вжавшись в сук, всем телом ощутил каждую его неровность, каждую трещинку старой древесины. Хорошо, что кайта пытается протащить меня сквозь опору. А она крепкая, такую и крокодилу не сломать. Сам бы я ни за что не удержался, спасибо моему великому уму, что он заранее успел прикинуть, как лучше расположиться.

Да что за бред у меня в голове? Откуда там интеллектуальному величию взяться? Умный человек в столь нелепую ситуацию не угодит. Меня, вершину эволюции, топит в холодной весенней реке примитивнейшая рыбина.

— Ге-э-э-эд! — донеслось от берега.

Повернув голову, я увидел, что Бяка добрался до места событий и замер на урезе воды, уставившись на меня абсолютно круглыми глазами.

— Чего тебе?! — прохрипел я, пытаясь хоть чуть-чуть подтянуть рыбину к себе, одновременно упираясь в сук животом и контролируя положение ног, с силой его оплетающих.

— Гед, я плавать не умею!

— А я что, тебя заставляю?!

— Гед! Она тебя сожрет!

— Нет! Сожрут ее! Готовься помогать вытаскивать!

— Гед, прощай! — Упырь продолжал орать ересь уже через плач, не понимая, что я ему говорю. — Гед, хочешь, я покажу тебе то, что мое?! Хочешь узнать, пока живой?! Гед, ты же мой друг, тебе можно показывать! Все равно ты никому не сможешь разболтать!

Мне действительно было интересно, что же так тщательно прячет Бяка за пазухой, изредка украдкой разглядывая. Однако момент не располагал к любознательности. Рыбина наконец перестала тупо тянуть в одну сторону. Шнур снова ослаб, его едва заметное движение было связано с медлительным у берега течением, а не с перемещением кайты.

Да где же она?!

Я начал волноваться.

Передо мной взметнулся бурун, из которого показалась невероятных размеров рыбина. Со всей дури врезавшись распахнутой пастью в ствол дерева, она неуклюже рухнула назад в родную стихию и начала медленно погружаться, совершенно при этом не шевелясь.

Да ее же просто-напросто оглушило, когда она сослепу решила, что виновато в происходящем сухое дерево. Из-под воды не углядела, что снасть тянется к суку, за который я пытаюсь удержаться.

Вот и отшибла себе мозги.

Как долго она останется в таком состоянии? Неизвестно. Но это — шанс.

Не мешкая, я оттолкнулся от дерева и торопливо направился к берегу. Надо же, оказывается, я умею плавать. И даже не сказать, что это получается медленно. Вот только дно почему-то не оказалось там, где я рассчитывал. Пришлось почти до Бяки добраться, прежде чем ноги нащупали опору.

Вскочив, начал торопливо сматывать шнур. Поначалу процесс пошел лихо, к тому же я его существенно ускорил, не заботясь об аккуратности. Пусть хоть в гордиев узел запутается — наплевать. Главное — результат, а снасть, если что, можно переделать заново.

Старой черемши на косе хватит всех кайт переловить.

Затем шнур натянулся, сматывать его стало непросто. Не знаю, сколько веса в этой рыбине: глаза подсказывали, что килограммов пятнадцать, а вот руки считали, что там вся сотня.

От пережитого физического и нервного напряжения меня уже колотить начало. Но я тянул и тянул, с хрипом хватая ртом воздух и не замечая, как зубчатые прожилки в размочаленном шнуре

то и дело режут ладони.

Не знаю, почему реку назвали Черноводкой. Вода-то в ней чистейшая. Даже вздрогнул, когда увидел, как ко мне, прижимаясь к дну, подкрадывается длинная тень. Очень похоже на крокодила, намеревающегося позавтракать.

Кайта все еще оглушена. Но мне показалось, что хвост ее колышется не только из-за течения и моих усилий. Потому напряг последние силы, подтаскивая добычу, и, удерживая шнур левой рукой, правой полез в карман.

Черт побери! Да где он! Потерялся! Проклятый нож выпал из неглубокого кармана, пока разъяренная рыбина таскала меня по реке.

Развернулся к Бяке, стоявшему на том же месте. Глаза у него сейчас были не просто круглыми, они удерживались от выпадения по неизвестным мне причинами.

— Дай нож! — крикнул я.

— Это мое! — перепуганно ответил упырь.

— Дай мне нож!!! — проорал я так, что даже оглушенная кайта дернулась, а Бяка подпрыгнул чуть ли не на метр, тут же после этого бросившись ко мне.

Ухватив протянутый нож, я, напрягшись, яростно закричал, приподнимая голову рыбины на

поверхность. Она уже дергалась всерьез, вот-вот, и снова начнутся заплывы по холодным водам Черноводки.

Примеривишись, опустил правую руку, вбив кремневое острие в темя. Рыбина выгнулась так, что одна моя нога потеряла опору, и я, приседая на второй, завалился в воду, продолжая наносить удар за ударом. Повезло, что кайта толком в себя не пришла, ее движения были вялыми и непродуманными. Она лишь мешала мне работать, не более.

После второго удара, удачно нанесенного в уже проделанную рану, под рукой что-то хрустнуло и рыбина извернулась так, что я опрокинулся на спину. Но это все — больше активных действий не было. У кайты лишь хвост бессильно подрагивал, рывки, с которыми не получалось совладать, прекратились.

Похоже, я таки добрался до мозга.

Не останавливаясь на достигнутом, нащупал рану, выдернул нож, всадил его снова, надавив от души. Перехватил кайту под жаберную крышку, на коленях потащил добычу к берегу. Сил хватало лишь добраться до уреза, где кое-как поднялся и не своим голосом прохрипел:

— Кирку-у-у!..

Миг, и ладони сомкнулись на деревянной рукояти. Еще миг, и каменный клюв с треском вбивается в голову рыбине.

И еще раз.

И еще.

Четвертым ударом вбил кирку так глубоко, что не смог выдернуть. Так и преодолел последние шаги, таща кайту одновременно за рукоять и за натянутый шнур. Сил выволочь добычу на сушу полностью не хватило, она осталась наполовину на галечнике берега, наполовину в воде.

А сам я обессиленно завалился спиной на камни и, тяжело дыша, бездумно уставился на чистейшие небеса, на фоне которых ПОРЯДОК демонстрировал мне длиннющий список доставшихся наград.

Вы ловите кайту неизвестным способом. Вы наносите значительный урон кайте. Вы наносите фатальный урон кайте. Кайта мертва. Вы победили кайту (четвертая ступень просвещения).

Неизвестный способ

Получен великий символ ци — *3 штуки*.

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута — *1 штука*.

Получен великий общий знак навыка — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния *Улучшение просвещения — 1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние — *1 штука*.

Победа над кайтой:

Малый символ ци — *26 штук*.

Получено личное воплощение атрибута Ловкость — *4 штуки*.

Получено личное воплощение атрибута Выносливость — *7 штук*.

Получено личное воплощение атрибута Сила — *2 штуки*.

Получен малый общий знак атрибута — *1 штука*.

Захвачен знак навыка — *«кровавое чутье» — 1 штука*.

Захвачен знак навыка — *«распознавание ядов» — 1 штука*.

Захвачен знак навыка — *«распознавание ловушек» — 1 штука*.

Захвачен малый общий знак навыка — *11 штук*.

Получен личный знак навыка — *«рыболов» — 1 штука*.

Вы изготовили неизвестный предмет. Вы использовали неизвестный предмет. Вы успешно использовали неизвестный предмет. Зачтено открытие: неизвестный предмет.

Изготовление неизвестного предмета

Получен малый символ ци — *7 штук*.

Получено личное воплощение атрибута Ловкость.

Получен личный знак навыка — *«начинающий ювелир»*.

Успешное использование неизвестного предмета

Получен большой общий знак навыка — *1 штука*.

Получено большое общее универсальное состояние — *1 штука*.

Открытие неизвестного предмета

Получен великий символ ци — *3 штуки*.

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута — *1 штука*.

Получен великий общий знак навыка — *2 штуки*.

Получено личное великое воплощение состояния Равновесие — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное со-

стояние — *2 штуки*.

Получен великий общий знак атрибута — *2 штуки*.

Вы можете дать название неизвестному предмету.

Слов было много. В разы больше, чем я видел от ПОРЯДКА, когда прозрел зрением Рока.

Но я не читал слова и не изучал цифры. Я просто лежал, тяжело дыша. И когда мечущийся вокруг меня и кайты Бяка наконец соизволил начать вытаскивать рыбину на сушу, до меня окончательно дошло, что именно сейчас произошло.

И только тогда, бегло пробежавшись по цифрам, я, с трудом совладав с дыханием, обессиленно произнес:

— Бяка, знаешь, кто мы?

— Кто ты, я теперь знаю точно, — возбужденно протараторил Бяка. — Ты сумасшедший. Да ты полностью псих!

— Нет, неправильно. То есть да, правильно, конечно. Но не в этом дело. Мы с тобой — победители. Мы ее победили.

Вы даете неизвестному предмету название:

блесна.

Вы назвали новый предмет.

Получен великий общий знак навыка — *3 штуки*.

Вот теперь точно все. Я не только победитель, я еще и первооткрыватель чего-то нового.

Не виданного доселе предмета.

В Роке не виданного.

Я открыл рыболовную блесну.

Не Колумб с его Америкой, конечно, но, судя по тому, что я успел разглядеть, ПОРЯДОК счел это достойным деянием.

Глава 18

♦

Великая гора сокровищ

Без изменений

Гуго присел над окровавленной и облепленной песком тушей кайты, сунул пальцы в дыру, оставленную киркой, поковырялся в ней зачем-то и, обернувшись к Эшу, сказал:

— Я такой большой кайты с прошлого года не видал. Эгеро подстрелил ее с Соколиного камня. Точно в голову попал, повезло, что ко дну сразу не ушла. Наши вообще их редко ловят. Эй, пацаны, вы что натворили? Вы что, этой хренью ее убивали? — Громила указал на кирку в руке Бяки.

— Да, — ответил я. — А что, разве это плохо?

— Дурачки вы оба. Вы ей мозги выпустили. Мозги кайты — хорошая специя.

— Мы не знали. Нам про них ничего не говорили.

— Ну так теперь узнали.

Пожав плечами, я резонно заявил:

— Вернуть мозги на место не получится. Извините.

— Мозги, печень, икра, если есть, все это спе-

ции, — любезно просветил Гуго. — А чешуя идет на корм курам, у них от нее яйца крупнее становятся.

Рассказывая это, мужчина обернулся в сторону Рурмиса и еще пары рыбаков, почти подростков. Все трое скромно жались к своему навесу, выпученными глазами уставившись на громадную кайту. Наших с Бякой усилий хватило лишь на то, чтобы дотащить ее до этого места, прежде чем сверху спустилось большое начальство, оповещенное наблюдателями о том, что на косе творится что-то несусветное.

Рыбаки под взглядом руководства потупились, а Гуго с ухмылкой произнес:

— Сколько вы сегодня из сетей вытащили? Небось как всегда?

— Ну так с бреднем сейчас не походишь, — начал оправдываться Сатат. — Там ведь кайты всех от мели отогнали, да и вода холодная.

— Вот где кайты. — Гуго указал на мертвую рыбину. — А бредень ваш ночью наверху оказался. Им там карасей наловили. Прям ночью и наловили. Жирных карасей, пахучих. Вы гляньте, кто у нас рыбачит лучше, чем вы. Эти мальчишки сами глазам своим не верят. Но поймали ведь.

Насчет неверия Гуго прав на все сто. Я не по-

нимал, как такое могло получиться. Эта кайта немногим торпеде уступает. Хоть бери да линкоры ею топи. Ну, может, я, конечно, преувеличил, но в мой рост она точно вымахала. Сколько же в ней весу? Уж явно не меньше двадцати килограммов. А скорее все тридцать.

Эх, нет весов, чтобы точно зафиксировать трофей. Да и метрическая система в Роке не принята. Как переводить местные фунты и прочее в килограммы — не представляю. Только очень приблизительно — на глаз, а это несерьезно.

Поймав на себе взгляд Эша, я попытался принять самый невозмутимый вид. Не очень-то, наверное, получалось, ну да куда деваться, как-то ведь разговор начинать надо.

Указав на рыбину, я с пафосом заявил:

— Мы сказали, что поймаем кайту, и мы ее поймали. Теперь мы можем забыть о том, что случилось ночью?

— Забывать о таком не надо, — нехорошим голосом заявил Эш. — Когда что-то забывают, может возникнуть желание это повторить. Не стоит вам повторять такие шутки. Шутки — это дело такое… они не всегда заканчиваются весело. И не для всех…

— Понял, — кивнул я. — Будем бережно хранить

в памяти. Но я вообще-то имел в виду другое.

— Да я прекрасно понял, что ты имел в виду, пацан с ловким языком. Ты, должно быть, прямо в него свои знаки атрибутов вкладываешь, очень уж хорошо он работает. Мое слово крепче камней, на которых стоит фактория. Я сказал, что вы свободны, значит, вы свободны. И можете забирать свою добычу. А можете не забирать. Я даю вам выбор.

Взгляд Эша из тяжелого стал оценивающим. И оценивал он меня.

Продавать, что ли, собрался?

— Что за выбор?

— Вы можете уйти со своей рыбой и делать с ней все, что хотите. Никто вас не станет заставлять чистить нужники. А можете оставить рыбу для фактории. Жареная кайта — это то, чему всегда рады наши горняки. Нечасто она у них бывает. Да и специи из ее печени лишними не будут. Если оставите, вам за нее ничего не дадут. Только покормят кашей на ужин. Но Дерьмецов освободят от наказания. Они не станут вычерпывать все уборные до дна. Выбирайте: или рыба ваша, или не ваша.

— Рыба ваша, — не колеблясь, ответил я.

Бяка при этих словах зашатался, будто по

башке дубиной схлопотал, еле слышно что-то пробормотав. Я разобрал лишь одно слово «мое», произнесенное через горькие слезы.

Мне показалось или в глазах Эша промелькнуло одобрение?

Глава фактории степенно кивнул:

— Это был правильный выбор. Самый правильный. Я сказал себе, что, если ты поступишь именно так, я сделаю тебе хорошее предложение. Вас бы обоих выпороть как следует, но я считаю, что от вас может быть польза. Твоей команде я могу отдать подвал под угловым амбаром. Там раньше держали руду, пока не перенесли печь к посту. Сухой и теплый подвал, там лучше, чем в сарае. И вас будут кормить утром и вечером. Будет каша, будет хлеб, будет масло и солонина, будет похлебка и жареные кабачки с огородов. Будет все то, чем кормят горняков, охотников и всех остальных. Взамен вы каждый день будете сдавать корзину мяса кайт. Обычную мерную корзину. Полную. Именно мясо кайт. Печень и мозги фактория у вас купит. Чешую тоже. Это справедливо. Тут все добытчики специй всегда получают плату. А с лишним мясом можете делать что хотите.

Вспомнив размер корзины, увиденной вчера, я

медленно покачал головой:

— Господин Эш, это прекрасное предложение. Но кайты непредсказуемы. Сегодня попалась одна, на три корзины, а завтра и послезавтра их может вообще не быть.

— Разумно, — согласился Эш. — Но, когда мяса будет много, вы сможете сдавать по две корзины или по три. Вас двое, а корзина не такая уж и большая. Старайтесь хорошо, и она всегда будет полной. Вы станете людьми фактории, а не прибившимися к ней бродягами. Значит, вам полагаются знаки фактории. Повесите их на грудь. Пускай всякие шалопаи видят, что трогать вас нельзя. Они ведь уже не вас тронут, а саму факторию Черноводку. За такое у нас ломают те руки, которыми трогали.

Бяка, пребывавший в шаге от обморока все то время, которое прошло после моего великодушного ответа Эшу по поводу судьбы улова, резко приободрился, покосившись на меня чуть ли не с мольбой. Ну да, ему не могло не понравиться то, что мы получим защиту от Карасей.

— А если мы не справимся? — уточнил я.

— Если не справитесь, вернетесь в свой сарай. И я буду очень вами недоволен. Вот эту рыбу я считаю за три дня. — Эш указал на кайту. — Вы

меня и посмешили, и удивили. За такое не жалко наградить. Но на четвертый день вы должны принести новый улов. Или раньше. Иначе сами знаете, что будет. Несколько дней вас могут и подождать. Всякое в жизни случается, а рыба и правда может ловиться, а может и нет. На то она и рыба. Но только несколько дней. Не затягивайте с этим.

Глядя, как пара дюжих стражников легко уносит наш улов, прихваченный к шесту завязками из все той же старой черемши, Бяка всхлипнул:

— Большая рыба была. Теперь рыбы нет.

— Ты не рад, что мы получили новое жилье и двухразовое питание?

— Я сейчас себя съесть готов.

— И когда здесь ужин горнякам дают?

— Они с поста в сумерках возвращаются. Но кормить раньше начинают.

— Сильно раньше?

— Несильно.

— Тогда не скоро, — прикинул я, взглянув на солнце.

— Опять черемшу жевать придется, — вздохнул Бяка. — Горькая она. Надоела очень.

Поморщившись, я покачал головой:

— Нет, эту горечь мы сегодня жевать не станем. Купим нормальной еды у Сома.

— У тебя есть чем платить?

— Конечно же есть. Я ведь сказал — купим, а не украдем. Пошли.

Сом на месте не обнаружился, дверь его была закрыта. Искать сердитого торгаша не стали, направившись в трактир. Здесь нам за пару малых символов ци удалось озолотиться. Пласт вчерашнего жаркого из кабана, краюха хлеба, большой кусок сыра, пара небольших ломтей сала с прожилками мяса, вязанка полосок вяленой оленины и даже кусочек медового пирога.

Сорить деньгами я не хотел, но у желудка имелось иное мнение. Во мне будто прорва разверзлась, требуя всего, что тут есть, да побольше. Я за неделю раньше не отправлял в желудок столько, сколько сейчас готов смолотить зараз.

Только дайте.

От вида такой роскоши у Бяки, привыкшего к пустой каше и горькой черемше, случился паралич речевого аппарата. В том смысле, что ел он молча, не пытаясь хоть слово вымолвить. Меня тоже на разговор не тянуло. Неспешно жуя, я вглядывался в себя, проводя сложнейшие в своей

жизни расчеты.

Я прикидывал, что и как сейчас начну менять в той надстройке, которую телам аборигенов предоставляет ПОРЯДОК.

А свалилось на меня столько, сколько некоторым за всю жизнь не светит увидеть. Количественно я, может быть, загибаю, зато по качественной составляющей не поспоришь.

Итак. Из чего, собственно, состоит эта самая надстройка ПОРЯДКА? Для удобства ее можно разделить на четыре блока.

Первый — ступени просвещения. Своего рода уровни игры под названием Рок. С ними все просто — это простые фляжки, в которые по очереди заливается ци. Как только заполняется доверху одна из них, получается плюс одна единичка, и ты тут же оказываешься на следующей ступени.

Второй блок — атрибуты. С ними сложнее. Изначально на одной ступени можно получить шесть единичек. Каждая единичка — своего рода аналог вместилища ци, только заливается не этой вездесущей энергией, а знаками атрибутов. Плюс по каждому атрибуту отдельно фиксируется, сколько именно единичек знаков на него затратил. Потому что емкости всего, что есть в надстройке, могут изменяться в процессе самосо-

вершенствования. Кушай специи и делай прочие дела, и вместо исходных десяти единиц, полагающихся на один атрибут, он сможет расшириться до пятидесяти. Это максимум, который можно заработать обычным путем, и достичь его трудно. В итоге развитие атрибута усложняется, но человек, у которого они задраны до небес, в Роке способен творить такие чудеса, которые только киношным суперменам доступны.

Количество атрибутов в одной ступени не может совпадать. Поэтому большинство простых людей качают что-то до единички, что-то до двойки, что-то до тройки. Но есть еще два атрибута, получить которые непросто: Восприятие и Дух. Если удастся их развить, придется развивать еще кое-что для расширения лимита. Лишь сумев полноценно открыть на ступени все пять атрибутов, ты достигнешь максимума развития. Это называется — альфа-ступень.

Атрибут Восприятие дает боевую энергию: особый вид энергии, используемый для самых эффективных боевых навыков. Что-то вроде игровой маны, только для воинов. А Дух работает уже для магов, это и есть сама мана. То есть у тебя открываются две расходуемые шкалы. Если потратил запасы, жди восстановления. Те, кто не

получил эти атрибуты, не могут стать полноценными воинами или магами.

Те, у кого они есть, — элита Рока. Круче не придумаешь. Тут люди так и делятся: на омег, к коим относится девяносто с лишним процентов населения, бет — тех, у кого количество видов атрибутов в среднем близко к четырем на ступень, и этих самых альф.

Атрибуты дают физическую и магическую силу, ловкость в бою и повседневном труде и конечно же выносливость, без которой ни поработать нормально не получится, ни подраться.

Третий блок — навыки. Тут проще, чем с атрибутами, хотя есть свои сложности. Допустим, ты где-то добыл навык «холодное оружие». Развивая его, ты все успешнее и успешнее обращаешься с дубинами, кинжалами, мечами и копьями. То есть универсально работает. Но, доведя его до десятки, придется или остановиться, или выбрать специализацию. Например, копье. Но то же «копье» при удаче можно заработать в бою сразу, готовое, не развивая его из низового навыка. Редкие случаи, но бывает. Такие вот сложности.

Навыки ты можешь открывать какие угодно, лишь бы их требованиям соответствовали твои текущие атрибуты. И количество навыков может

быть любым, но не выше суммарного количества завершенных атрибутов. То есть в данный момент я мог открыть ровно ноль, потому как родных атрибутов нет, а те, что дает амулет, ПОРЯДОК не признает. Это я уже проверил, не сдержался.

Четвертый блок — состояния. Сами по себе они не дают прямые усиления, а воздействуют на возможности того, что есть. У подавляющего большинства обитателей Рока этот блок пуст. Его чертовски трудно развивать даже аристократам. Ведь надо как-то обеспечивать детям или хотя бы подросткам свершения, за которые может выпасть отличная награда — стартовое состояние. А это и сложно, и рискованно. Оттягивать получение очередных ступеней просвещения можно недолго, растрачивая ци на открытие доступных атрибутов и навыков. Дело в том, что у нормальных людей оно не льется в пустоту из дырявого вместилища, а наоборот, постепенно накапливается, даже если не прилагать к этому никаких усилий. То есть к моему возрасту, хочешь ты того или нет, а три-четыре ступени взять придется.

Это, разумеется, если речь идет о нормальных подростках, к коим я не отношусь.

Состояние Равновесие считается самым цен-

ным. Одна завершенная единица Равновесия добавляет возможность открывать лишний атрибут на ступени просвещения. То есть рядовой крестьянин сможет не шесть развивать, а семь. Лишь бы количество не совпадало — это незыблемый принцип. Допустим, единичка Ловкости, две Силы и четыре Выносливости. Условие соблюдено, и вся семерка на руках.

Состояние Улучшение просвещения тоже ценится высоко. С ним все просто — одна единичка этого состояния добавляет десять единиц объема к текущему и последующим вместилищам ци. То, что было до нее, как и со всеми прочими параметрами, поправить нельзя. То есть надо изначально развиваться правильно, иначе ошибки останутся с тобой до могилы.

Зачем вообще повышать ци? Да затем, что от общего количества собранной в тебе первозданной энергии зависит много чего. Например, чем ее больше, тем лучше защищен твой разум от ментальных атак. Плюс, в каждом человеке есть то, что я перевел на привычный для меня язык как Тень ци. Это своего рода отражение текущего количества ци. Запасы этого отражения используются во многих навыках, обычно — созидательных, но, бывает, и для военных тре-

буются. Потратив часть, или полностью, придется дожидаться восполнения. Оно происходит само по себе, причем неспешно. В общем, однозначно полезная вещь. Никому не помешает.

Состояние Улучшение восприятия увеличивает скорость восстановления энергии, используемой воинами. Регенерацию «маны» у магов можно подстегнуть, развивая состояние Улучшение духа. Ну а состояние Тень ци позволяет быстрее восполнять затраченную «теневую ци».

И последнее, весьма вкусное состояние — Мера порядка. Чем оно выше, тем больше щедрот от высших сил тебе перепадает. Тех самых трофеев от ПОРЯДКА. Развивать очень сложно, даже самые великие аристократы нечасто могут похвастаться парой-тройкой единичек на этом параметре.

Вот такие четыре блока, из которых один для большинства недоступен, а другие полноценно развивать может лишь ничтожная часть обитателей Рока. Потому и получается, что аристократы здесь правят не просто по праву крови, а потому, что они на порядки сильнее простолюдинов. И сила эта — не только в параметрах. Она воздействует на тела, прикрепляясь к ним. Подозреваю, что помимо всего прочего она изме-

няет генетический аппарат. Или воздействует на наследственность иными способами. Это многое объясняет.

Из поколения в поколение наиболее одаренные тянулись к себе подобным, экспериментируя с навыками и прочим. Они рождались от могущественных родителей, чтобы в свое время породить потомков от родителей не менее одаренных. Вступая в схватки с демонами и чудовищами, результат которых мог изменить победителя до искажения генетического аппарата. Великие деяния приводили к появлению великих династий.

Такая селекция производилась тысячелетиями. В итоге, внутренние структуры у представителей аристократических кланов значительно отличались от тех, в ком не было примесей «голубой крови». Так, в порядке вещей считалось рождение детей с изначальными открытыми четырьмя атрибутами, а то и с пятью. Плюс их сразу можно было развивать не по минимуму вместимости, а по средним значениям, а то и максимальным. Так что годовалый карапуз мог легко побороть двухлетнего крестьянского отпрыска, а подросток мог голыми руками изувечить пару вооруженных взрослых.

Разумеется, столь одаренные дети рожда-

лись не во всех случаях. Исключения из правил нередки. Во многих случаях недочеты природы удавалось исправить, во всех прочих вырастал потомок вроде как голубых кровей, но к которому относились с жалостью, а то и с презрением.

Я — самый наглядный тому пример. Сын матери из древнейшего рода и отца, личность которого неизвестна. Одно понятно — он был далеко не простолюдином. Скорее всего, даже одареннее Трейи, судя по ее намекам. Мать как раз не очень-то блистала талантами. Тот случай, когда родилась не первосортной и ослабевшему клану не удалось исправить ее недостатки в раннем возрасте.

Меня исправить тоже не получилось. Я родился не просто неполноценным, я родился — никаким. Редкое отклонение от обычного порядка вещей. Такое случается и у простолюдинов и у аристократов. Обычно ребенок без атрибутов и первой ступени умирает в первые дни. Иногда держится месяц и даже более. Но конец всегда один, и долго его ждать не приходится.

Я протянул тринадцать лет. Тринадцать лет по мерилам Рока. Сколько по земному времени — не знаю. Я ведь здесь в положении нищего попаданца, которого занесло в чужой мир без эталонов

килограмма, метра и секунды.

Почему я пережил всех прочих — отдельная история, в которой мне известны лишь отдельные детали. Не факт, что когда-нибудь узнаю ее полностью.

И вот сегодня у меня появился шанс стать нормальным. Или хотя бы приблизиться к этому состоянию. Я наконец рискнул, активировав один за другим два личных воплощения атрибута Сила. В моем состоянии тускло подсветилась одна звездочка из шести возможных. И указатель на ней показывал, что я набрал на ней две единички. Всего надо накопить их от десяти до пятидесяти, и тогда я получу один полноценный атрибут.

Но я не знаю, не станут ли накопленные баллы уходить так же, как уходит ци. Потому это пока что эксперимент.

Ци уходит со скоростью от пяти до семи в сутки. Если завтра проснусь и обнаружу обе единички на месте, вложусь в себя по полной.

Очень уж страшно таскать при себе такие сокровища. Начинаю понимать Бяку.

Это мое.

Никому не отдам.

Глава 19

♦

Очень важный выбор

Без изменений

Ночью мне снились кошмары. Кто-то темный, безликий и невыносимо страшный пытался забраться в подвал, выделенный нам Эшем. Его жадные руки тянулись то к Бяке, пытаясь вытащить у него из-за пазухи самое дорогое и неведомое, то ко мне, с не менее криминальной целью. Я то и дело просыпался, ворочаясь на жестком жердевом настиле, чуть приподнятом над земляным полом. Соломы мы немного натаскали из старого жилища, но ее не хватило для комфортного размещения, а новую взять негде — не сезон.

Где-то ниже и выше по Черноводке и чуть южнее от нее располагаются своего рода филиалы фактории. Почти обычные деревни, где крестьяне выращивают прекрасные урожаи на плодородной почве диких земель. Так что после жатвы озимых соломы здесь станет завались. Но этого еще надо дождаться.

В общем, поднялся я разбитым, но весь негатив

тут же остался в прошлом, когда увидел, что, несмотря на происки ночного кошмара, мои две единички на Силе никуда не делись.

Проверил уровень ци. Семьдесят шесть единиц. Как убывала, так и убывает — без изменений.

Ну что же, пора решаться предпринимать следующий шаг. Не сразу, конечно, а в процессе завтрака. Пока приканчиваем остатки вчерашней роскоши, устрою себе внутреннюю революцию. За едой мне почему-то лучше думается. Гораздо лучше. Желудок будто поощряет мыслительный процесс. Да и прекрасные виды природы, открывающиеся с любимой стены, приятно расслабляют, что помогает избегать грозящего ошибками соблазна поспешности.

Начал с атрибутов.

Для них у меня, благодаря скромным запасам в невидимом мешочке и вчерашней победе над кайтой, набралось немало повышающих трофеев. Стандартно, от ПОРЯДКА человеку достаются малые сути атрибутов, если такие атрибуты у него открыты. Если не открыты, вместо них могут выпадать личные воплощения атрибутов. Что то, что другое дает по единичке, но при помощи вторых можно совершить первое открытие атрибута. Без этого действия малые сути

использовать не получится. Плюс, если личное воплощение попадет к постороннему, он ничего не сможет с ним сделать. Оно — почти бесполезный мусор для всех, кроме того, кто его добыл. Потому даже разбогатевшие простолюдины не имеют возможности с младенчества открывать детям альфа-набор. Ведь предметы первой необходимости ни за какие деньги не купишь, их придется добывать самому, что далеко не всегда возможно.

Этих низовых итемов[1] на Ловкость у меня набралось семь штук, на Выносливость — девять и на Силу осталось две. Плюс есть один общий знак атрибутов. Его можно использовать на любой открытый атрибут, он дает ту же единичку.

Это, так сказать, рядовые призы, самые обыденные. А вот — элитные.

Великий общий знак атрибута добавляет на любой уже открытый атрибут пятьдесят единиц. Плюс, если это первый в линейке атрибут, открытый на ступени, он повышает шансы увеличить вместимость этого и последующего атрибутов.

---

[1] notes: 1

Айтем (item) — англицизм, который в русскоязычном сленге, особенно в играх, означает предмет, вещь, будь то добыча, оружие, броня, ресурс, или даже модный тренд; в широком смысле — любой объект взаимодействия или элемент списка/повестки, отсюда "рарный айтем" (редкая вещь). (*Примеч. компилятора)*

То есть, если до этого, допустим, на один атрибут силы требовалось пятнадцать ее единичек, он может увеличить вместилище на неизвестную величину. Вплоть до стандартного максимума — пятидесяти.

Их у меня два. Понятно, что такой трофей редок и чудовищно ценен. Он передается, и, продав его, я смогу озолотиться.

Или, скорее, окажусь в Черноводке.

С перерезанным горлом.

Но это я так, просто рассуждаю. Продавать его не собираюсь.

Плюс у меня есть еще два ценнейших предмета, на которые смотреть страшновато. Вот они точно могут сделать миллионером, но не в моем случае. И вообще нет таких случаев ни для кого, потому как посторонний не сможет их использовать.

Великое личное универсальное воплощение атрибута — *2 штуки*.

Я могу сейчас уподобиться альфа-аристократу. То есть открыть все пять атрибутов. На Силу, Ловкость и Выносливость есть мелочь, а оставшиеся два — элитные Восприятие и Дух — мне доступны благодаря этой прекрасной парочке. Плюс свойства этих итемов схожи с великими

общими знаками атрибутов. То есть я могу попытаться выбить ими максимум — пятьдесят единиц вместимости.

Итого, если задействовать все, мне хватает поднять четыре атрибута на единицу. Но тут вступает в силу неприятное правило ПОРЯДКА: количество действующих единиц атрибутов на одной ступени не должно совпадать. Заработает только тот, которого я первым подниму, все прочие останутся болтаться мертвым грузом, пока не дотащу что-нибудь до двойки. Но и тогда пара оставшихся ничем не будет мне помогать. В статусе у них будут указываться нули. Плюс у меня не хватит ци. Каждое увеличение количества атрибутов на единичку требует вложения сотни единиц энергии. У меня с учетом добычи хватает довести до минимального порога лишь что-то одно.

Но чем держать такие богатства на руках, лучше вложить их в самое надежное хранилище. То есть — в себя.

И я это сделал.

Выбрал первым атрибутом Выносливость. Сила с моими физическими данными не очень-то сейчас поможет, Ловкость тоже, а вот меньше уставать — это ценно.

Влил в Выносливость несколько малых личных воплощений, открыв атрибут. Затем добавил две малые сути и один общий знак. И, зажмурившись, использовал великий общий знак атрибута, наведя его на уже прилично сияющую звездочку.

Звездочка тут же вспыхнула, а ПОРЯДОК оповестил меня о новом свершении.

Вы впервые открыли атрибут. Открытый атрибут: Выносливость. Количество атрибутов Выносливость: *1*. Наполнение Выносливости: *60 единиц*. Активное наполнение Выносливости: *50 единиц*.

Разовое поощрение: *+15 единиц* к атрибуту Выносливость (неактивное наполнение).

Что? За шестьдесят вбуханных единиц дали всего лишь один атрибут?!

Но, изучив результат, я улыбнулся, любуясь красивой цифрой. Моя единственная единичка Выносливости вмещала заветные пятьдесят. Максимум возможного. Прямо со старта получил. Дальше у меня на текущей ступени всегда будет пятьдесят, если не случится что-то непредвиденное, что со мной в последнее время бывает чуть ли не каждый день.

Теперь надо найти где-нибудь недостающие

двадцать пять единиц, и на Выносливости заработают уже два атрибута.

Но я поборол соблазн. Великие общие знаки на дороге не валяются. Кто знает, вдруг вчера мое везение сыграло в последний раз. И тогда я рискую потерять возможность увеличить вместимость еще одного атрибута.

Дальше я выбрал Ловкость. Не удивился, когда она получила все тот же заветный полтинник. Или ПОРЯДОК решил компенсировать все годы пустых мучений, или нулевая ступень тянет на себя самые крупные призы, но результат налицо — я получаю прекрасный старт.

Жаль только, что запоздалый…

Силу завышать до максимума пока что нечем, а Восприятие и Дух, открытые великими универсальными атрибутами, предсказуемо получили по пятьдесят.

С атрибутами разобрался, теперь можно разобраться с навыками.

Всего я добыл пять разновидностей личного знака навыка за победы на трудовом фронте и захватил три знака при разборках с кайтами. В отличие от атрибутов здесь нет дополнительных сложностей с разным назначением разных названий знаков. И не работающие в чужих руках

личные знаки навыков, и простые передаваемые знаки навыков способны открыть навык с нуля. И дальше его можно прокачать с первой ступени на вторую, набрав десять единичек, потом на третью, набрав еще десять. И так до последней — десятой. Там уже понадобится выбирать специализацию, если хочешь продвигаться дальше.

Атрибут за мной числится один, следовательно, и навык я могу выбрать только один. То есть надо что-то выбрать из следующего набора: «кровавое чутье», «распознавание ядов», «распознавание ловушек», «рыболов», «начинающий ювелир» (ну кто бы мог подумать, что изготовление блесны ПОРЯДОК отнесет к такой профессии), «начинающий целитель», «начинающий камнетес» и «начинающий столяр».

Даже не стал размышлять. И так понятно, что оптимальный вариант — «рыболов». Ведь если я не смогу и дальше ловить кайт, отношение Эша ко мне изменится в плохую сторону, а это очень нежелательно.

Открыв навык, я использовал на него два великих общих знака навыков из четырех полученных вчера. Каждый давал пятьдесят единиц, что в сумме предоставило сто. Больше просто невозможно, так что первичная единичка стала

лишней, но не растаяла бесследно. ПОРЯДОК компенсировал ее исчезновение одним малым символом ци.

Дальше мне открылись ветки специализации, где надо выбирать навыки второго ранга. Выбрав любой из них, я потеряю возможности развивать другие. Но не окончательно. Ведь можно открыть навык еще раз и, снова набрав десятку начальных уровней, продолжить изучать что-то другое. Это будет считаться двумя разными навыками, каждый из которых потребует по единичке атрибутов.

Выбор был разнообразен, но, увы, дальше появлялись требования к атрибутам. Так что доступны мне только те, которым достаточно одной единички Выносливости. Изучив скудную информацию по каждой ветке, я выбрал «рыбацкое чутье». Обещалось, что этот навык при должном уровне развития поможет определять места скопления рыб и даже местоположение отдельных особей, если у тех приличный размер.

Как раз то, что мне надо. В открывшийся навык второго ранга влил оставшиеся великие общие знаки, подняв «рыбацкое чутье» до десятки. Дальше некуда, там надо делать выбор третьего ранга, а у них уже слишком суровые требования

к атрибутам. Например, увеличить в разы шанс попадания рыбы в поставленную сеть нельзя, если твоя Выносливость и Сила ниже двойки.

Поднятие навыка первого уровня на одну ступеньку стоило десяти единиц ци. На вторую — двадцати. То есть на этот прогресс у меня ушло три сотни. Но я уже настолько верил в свои силы, что мог без душевного содрогания идти на такие жертвы, не опасаясь истощить резервуар до дна. Суточная потеря в несколько единиц — ничто перед открывающимися возможностями.

С навыками — тоже все. Остался «стратегический десерт» — состояния.

Мне выпали два великих воплощения: на Равновесие и Улучшение просвещения. С Равновесием понятно — оно изменяет лимит количества атрибутов на одну ступень. А вот зачем мне расширять сейчас емкость резервуара — не знаю. Но активировать надо все, ведь кашу оно не просит.

Улучшение просвещения я открыл, но ничего с ним делать не стал. Заработав свои законные пятьдесят стартовых единичек, оно получило значение 0,50. А это — половина от минимума, на котором начнет работать. Меня это пока что вполне устраивает.

А вот в Равновесие влил все, что было: три ве-

ликих общих универсальных состояния, давшие сто пятьдесят единиц, и одно большое общее универсальное состояние, добавившее еще двадцать пять. Плюс одиннадцать малой сути Равновесия, доставшиеся от матери. Даже не знаю, зачем она берегла эти сокровища. Вроде как своего Равновесия у нее не было. Надеялась во мне развить? Да кто же теперь скажет…

Значение, с учетом стартового полтинника добралось до 2,36, но все, что выше целой единицы, не работало, округления здесь не допускались. Только доведя состояние до тройки, получу новый результат.

Но и с таким я теперь смогу прокачать на одной ступени не шесть атрибутов, а восемь.

Это далеко не всем аристократам доступно. Особенно детям и подросткам. Рожденные нормальными, они позорно уступают мне — нулевому калеке.

Два великих символа ци, давшие в сумме сотню, я потратил на то, чтобы получить единичку атрибута. Двадцать пять влил в протекающий резервуар. Семь оставил как платежное средство.

Итого остатки моих сокровищ стали выглядеть жалко.

Малый символ ци — *7 штук*.

Малая суть навыка «рукопашного боя» — *10 штук*.

Малая суть навыка «железной кожи» — *10 штук*.

Большой общий знак навыка — *1 штука* (дает +25 любому навыку).

Знак навыка — «кровавое чутье» — *2 штуки*.

Знак навыка — «распознавание ядов» — *1 штука*.

Знак навыка — «распознавание ловушек» — *1 штука*.

Личный знак навыка — «начинающий ювелир» — *1 штука*.

Личный знак навыка — «начинающий целитель» — *1 штука*.

Личный знак навыка — «начинающий камнетес» — *2 штуки*.

Личный знак навыка — «начинающий столяр» — *1 штука*.

Общий знак навыка — *11 штук*.

Да уж, вчерашними богатствами даже не пахнет. Знай Бяка о том, что, пока он чавкает, у него перед носом испаряются такие сокровища, уже трижды бы успел сброситься со скалы.

Но я не Бяка, я всем доволен.

Я стал сильнее. Не сказать, что вырос на голову,

но это если говорить о ситуации на сегодня.

Если мыслить стратегически, я перепрыгнул сразу через десять ступеней лестницы, ведущей на местный Олимп.

С этими мыслями кусок сыра выпал у меня из разжавшейся ладони, а сам я едва успел ухватиться за Бяку, чтобы не рухнуть со стены.

Перед глазами потемнело, а уши перестали улавливать звуки.

Глава 20

♦

Рыбалка без рыбалки

Ступени просвещения: *0* ***(101/888)***

Тень: ***101***
Атрибуты:
Выносливость: ***1 атрибут, 75 единиц***
Сила: *0 атрибутов*, ***4 единицы***
Ловкость: *0 атрибутов*, ***57 единиц***
Восприятие: *нет*, ***50 единиц***
Дух: *нет*, ***50 единиц***

Навыки:
«рыбацкое чутье» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:
Равновесие (2,36) — ***2 уровень***
Улучшение просвещения (0,5) — ***0 уровень***

— Гед, что с тобой?! Что?! — верещал Бяка над ухом.

Слух возвращался быстрее, чем зрение. Неловко задрав завалившуюся на грудь голову, я невнятно произнес:

— Все в порядке со мной… просто почему-то

темно стало. И слух пропал зачем-то… Наверное, еду плохую подсунули…

— Нет, не еда виновата, — возразил Бяка. — Ты развиваешься, а специй нет. Я так тоже падаю, когда развивается мое внутреннее «я». Специи нужны. Не кормят нас ими. Дорого. Покупать не на что.

— Купим, — уже увереннее произнес я и, с нажимом проведя ладонью по лицу, добавил: — Сейчас, может, и не купим, но купим обязательно.

— Дорого, — повторил Бяка.

— Ничего. Заработаем. Сейчас надо купить кое-что другое.

— Что?

— Нам нож нужен. Нормальный нож.

— Я свой не потерял, как ты, — жадно заявил Бяка. — Он мой! Мой!

— Да твой, твой, никто не спорит. Но разделывать кайту каменным огрызком — это какое-то издевательство.

— Но у нас нет кайты.

— У нас и ножа разделочного нет. Вот с него и начнем, а там и кайта появится. И здесь кто-нибудь может сделать блок? Как в подъемнике на скале, по которому воду из реки черпают, только

поменьше.

— Не знаю я ни про какой блок.

— Понятно. Будем искать мастера.

Нож обошелся в пять малых символов ци. И, честно говоря, он и половины этого не стоил. Самый дешевый вариант, хуже у Сома просто не нашлось. Изначально просил шесть, но смилостивился, решив, что раз мы так часто стали к нему заходить, то можно разок поощрить скидкой.

Оставшиеся два символа ушли плотнику, быстро выточившему деревянный блок требуемого размера. Плюс я пообещал ему притащить кусок кайты, если он как следует отшлифует канавку изделия. В ней будет перемещаться шнур, а стебли старой черемши хоть и прочные на разрыв, но легко истираются обычным камнем. Надо свести риск повреждения к минимуму, иначе останусь без снасти и улова.

Слабость, столь коварно накатившая во время завтрака, отпустила не полностью. Я ощущал себя овощем, который начали варить, но едва вода закипела, вытащили из котла. И прекрасно осознавал, что вчерашнюю рыбалку повторить не смогу даже с учетом повысившейся Выносливости и полученного опыта.

Я далеко не в той форме, чтобы крокодилов из Черноводки таскать.

Но, если все правильно понимаю, это и не потребуется.

Спустившись наконец на косу, я первым делом взялся за изготовление пары дубинок. Опыт с киркой не забылся, снова терять ценные рыбьи мозги не хотелось.

Как ни обидно, но за изготовление дубинок ПОРЯДОК мне ни копейки не выделил. Очевидно, счел эти деяния совсем уж ничтожными.

Ну да я тоже так считаю. Всего лишь две небрежно обработанные палки. Затем я принялся за новую снасть. Причем делал ее по совершенно иному чертежу. Вместо блесны из ложки примотал к шнуру плоскую гальку с отверстием почти посредине. Закрепил на ней крючок и занялся механизмом вытягивания улова. Закрепил блок в петле, приделанной к здоровенному суку с чуть заточенным концом. Пропустил через него конец шнура, оглядел полученный результат.

Выглядело как корявое изделие совсем уж примитивного древнего человека. Но я гнался не за эстетикой, а за функциональностью.

Вот последнее сейчас и проверим.

До этого я был столь занят трудами насущными, что на реку практически не поглядывал. Но сейчас, куда ни бросал взгляд, не замечал ни намека на подсказку о месте пребывания рыбьих стай и одиночных крупных особей. Нет, я видел круги и всплески, но это обычные забавы мелочи, не надо развивать навыки, чтобы такое рассматривать.

И где же мое «рыбацкое чутье»? Почему ничего не показывает?

Я не сомневался, что оно работает. Такой уж это мир, что сомневаться в столь основополагающих вещах — это все равно что всерьез верить в плоскую форму Земли. Да, такие люди в моем мире находились, но делились они на две категории: в той или иной мере ненормальные и очень даже здравомыслящие, зарабатывающие на интеллектуальной недостаточности первой категории.

А я нормальный. Я очень даже нормальный. Я знаю, что навык работает. Надо лишь его включить.

Минут пять ушло, пока я разобрался, как это делать. Оказывается, навык работает не сам по себе и не бесплатно. Его надо активировать, после чего он начинает расходовать ту самую теневую ци, которая затем сама по себе восстанавливается.

Решив, что понял все, я наконец «нажал на

кнопку».

И обомлел.

Река будто полупрозрачной стала, причем не только на мелководье. Ее дно подернулось паутиной тончайших линий, грубо отображающих скрытый от глаз рельеф. А выше этой поверхности то там, то сям переливались радужные пятнышки. В основном они образовывали скопления, но местами просматривались одиночные, как правило, значительно больших габаритов. Некоторые весьма внушительные, но точно говорить трудно, потому как их положение и габариты непрерывно менялись, то затухая, то разгораясь.

Одно из ближайших скоплений кружилось вблизи поверхности воды. Именно там то и дело возникали круги, выдавая присутствие рыбы.

Разинув рот, я не сразу осознал, что здесь не музей и попусту таращиться нежелательно. Нечеткая картина, показывающая потаенный мир реки, неожиданно погасла. Мои попытки ее вернуть не сработали.

Причина «неполадки» обнаружилась быстро. Я, как последний ротозей, позабыл, что навык не на добром слове работает. Минуты за полторы его действия я бездарно слил всю Тень ци. И теперь

мне, наверное, не один час придется дожидаться ее восстановления.

Да уж… полюбовался. А ведь хотел освоиться с навыком нормально, а не столь бесполезно.

Ну да ничего. Пока Тень восстанавливается, мне есть чем заняться.

Бяка, стоявший рядом, уловил мое настроение и спросил:

— Мы что-то неправильно сделали?

— Нет, все правильно, — сказал я. — Сейчас начнем кайт ловить.

С этими словами начал готовить к работе вторую снасть. Кол с блоком уже вбит в галечник, осталось основную часть шнура сложить змейкой для заброса.

Даже до Бяки дошло, что я делаю что-то не то.

Он неуверенно спросил:

— Ты будешь ловить кайту камнем, а не ложкой?

— Да, Бяка, именно так. Буду ловить ее дырявым камнем.

— И она попадется?

— Нет, конечно. Она же не совсем дура, чтобы на камень кидаться. Да и если ей захочется камней поесть, вон их сколько, вся река засыпана.

— Но зачем тогда ты это делаешь? — Сбитый с

толку упырь уставился на меня с великим недоумением.

А я, продолжая готовить бесполезную снасть, тихо сказал:

— Видишь брата Сатата?

— Рурмиса? Вижу, конечно. Он с самого начала сидит рядом.

— А вон того паренька видишь. Он кто?

— Это Барго, старший сын Хромого Чугиса.

— Бяка, тебе разве не кажется странным, что два физически здоровых парня вот уже не один час сидят неподалеку и смотрят на то, как мы проливаем трудовой пот?

— Может, им делать нечего… — неуверенно протянул упырь.

— Да ты сам прекрасно знаешь, что чушь сморозил. Работы в фактории всегда полно. Дошло до того, что Эшу приходится лично заниматься нашими детскими разборками. Он везде нос сует, по каждому пытаясь понять, кто на что сгодится. И даже неудачникам готов дать такую работу, что свободного времени у них не останется. А тут сразу двое бездельничают. Это ведь не просто так, это они притворяются бездельниками.

— А на самом деле они кто? — не понял Бяка.

— Они шпионы. Это промышленный шпио-

наж.

— Что? Это никакие не шпионы. Это Барго и Рурмис.

— А почему бы Барго и Рурмису не быть шпионами? Они хотят узнать все о нашем способе ловли кайт. Это ведь очень ценное знание. Я не собираюсь делиться им бесплатно и вообще не вижу смысла создавать нам конкурентов. Мы с тобой должны быть единственными охотниками на кайт. Понимаешь?

— Ты думаешь, что, если Барго и Рурмис научатся ловить кайт, нас выгонят из подвала?

— Запросто, — кивнул я. — Они крепче нас, у них больше ступеней просвещения и атрибутов, им легче рыбачить, чем нам. Вот поэтому мы станем рыбачить так, чтобы ничего не поймать.

— Ты хитрый.

— Вот именно.

— Но если вообще ничего не ловить, как мы сможем работать?

— Им надоест без толку на нас смотреть. Они уйдут, и мы займемся нормальной рыбалкой.

— Но, если попадется рыба, они опять придут смотреть.

— И опять им придется смотреть на то, как я кидаю камень. Не переживай, Бяка, я их быстро

отучу за нами следить. Время здесь стоит дорого, долго они этим заниматься не смогут.

Зрительная память у человека, последние двенадцать лет изучающего мир не ногами, а глазами, не может быть неразвитой. Поэтому место я выбрал не первое попавшееся. Если верить тому, что показывало мое рыболовное умение до того, как я по неопытности слил на него всю Тень, на дне здесь нет затопленных коряг и больших камней. Некрупный галечниковый склон медленно опускался почти до середины речного рукава. Рыбы здесь практически не было, только отдельные искорки мелочи проскакивали.

Именно то, что мне надо.

Забросив снасть, выждал несколько секунд и начал волочить ее по дну. Делал это равномерно и неторопливо, непрестанно прилагая усилия, чтобы высвободить крючок, цеплявшийся за некрупные камни. Их при этом переворачивало, и проводка продолжалась.

На втором забросе Барго и Рурмис не выдержали, подошли поближе, а на третьем и вовсе рядом встали, взглядами фотографируя каждое мое действие.

Особое внимание, разумеется, уделяли снасти.

Барго наконец произнес:

— Первый раз вижу, чтобы рыба ловилась на камень.

— Это непростой камень, — загадочно заявил я.

— Я вижу, что непростой. Он дырявый. Но это все равно камень. И ты выбрал плохое место. Кайт здесь нет, они любят плескаться там, где есть коряги и большие валуны.

С этими словами Барго отошел и начал бродить по косе, то и дело нагибаясь. Тем же самым начал заниматься Рурмис. Последний через десять минут помчался к горе с радостным видом, что-то зажимая в руке. Вернулся он быстро и начал вязать шнур из размочаленных стеблей черемши.

Барго подошел к нему, они о чем-то недолго поболтали, после чего оба с загадочным видом прошли мимо нас по направлению к фактории.

При этом Рурмис снисходительно сказал:

— Дураки вы. Не поймали ничего и не поймаете. А вот я сейчас наловлю.

— Удачи тебе, — искренне ответил я грубияну.

Ну да, без большой удачи кайту ему не видать. Рыба ведь не настолько глупа, чтобы кидаться на волочащиеся по дну камни.

Рурмис с Барго расположились на перспективном месте и принялись по очереди закидывать

копию моей фальшивой снасти. С блоком возиться они не стали, догадавшись, что я его использую только из-за своей слабости. Они полагали, что с добычей справятся вручную.

«Конкуренты» после третьего заброса поспешили отойти еще дальше, увидев среди коряг большой бурун, оставленный приличной рыбой, показавшей на мгновение лишь красноватый хвост. Очень похоже на кайту, он у них того же цвета. Азарт был столь велик, что Рурмис переборщил, забросив метров на десять дальше, чем следовало. И намертво засадил снасть. И так и эдак дергал, затем с силой потащил, через плечо перекинув.

Стебли черемши — материал крепкий, но у всего есть свой предел. Шнур лопнул, и снасть осталась в коряжнике.

Следующую попытку парочка предприняла только спустя два часа. Подходящий камень они не нашли, но каким-то образом сделали отверстие в обычной плоской гальке.

Эта снасть продержалась долго. Наученные горьким опытом, конкуренты не приближались к корягам. Плюс догадались крючок привязать менее прочным куском стебля. Пару раз он отрывался, но они быстро приделывали запасные.

Вечером потеряли последний, после чего почесали затылки и ушли наверх. К нам подходить не стали, только покосились нехорошо, взглядами выказывая все, что думают по поводу нашей технологии ловли кайт.

А я, на пару секунд применив «рыбацкое чутье», сместился метров на тридцать выше, где возле одиночного камня подсвечивалось что-то вытянутое и не настолько большое, как вчерашний трофей. Вновь установив блок, отрезал камень с крючком, привязал блесну, забросил.

Девять раз бросал, но все без толку. На одиннадцатый, прикинув запасы теневой ци, вновь активировал умение в тот момент, когда, по моим расчетам, блесна находилась рядом с рыбой. И не увидел ни намека на присутствие кайты. Хищница, если это была она, успела куда-то удалиться, пока мы возились с перебазировкой.

Бяка удивился тому, что мы снова перемещаемся. Пришлось давать объяснения:

— Здесь рыбы нет. У меня умение такое, я могу это определять.

— Тогда зачем мы сюда переходили?

— Перед тем как перейти, я рыбу видел. Но она на месте не стоит. Давай вон туда, к тем камням передвинемся. Там сразу две рыбы рядом кру-

тятся.

Здесь уже на второй проводке ощутил не зацеп, как вчера, а серию ударов по туго натянутому шнуру. Рванул на себя, но без толку — добыча не засеклась.

Но не огорчился. Радоваться надо, ведь если атаковала одна, это может повторить и другая. Или та же самая вновь кинется. Кайты кормятся, несмотря на позднее время — это ценное знание.

Уже профессионально подсветил реку на миг, заметил крупную рыбину в каких-то десяти метрах. Бросил блесну почти в нее. И, едва начав проводку, вновь почувствовал удары.

Рывок.

— Есть! — заорал я, ощутив сопротивление бьющейся рыбины. Подскочил к Бяке, скомандовав: — Держи палку покрепче! К себе наклони!

Ухватил конец шнура, переброшенный через блок, смотал свободную часть и начал наваливаться всем телом, заставляя рыбину подходить к берегу. Она была явно поменьше вчерашней, моих усилий вполне хватало, чтобы тянуть с равномерной скоростью.

Под конец кайта устроила знатную бурю на мелководье. Я даже боялся, что сойдет. Очень уж сильно бесилась, выскакивая из воды на высоту

моего роста.

На очередном прыжке хищница оказалась на суше, где начала неистово биться, наматывая на себя шнур.

Подхватив дубинку, я подбежал к рыбе и дважды со всей дури врезал ей по голове, заставив успокоиться.

Вы ловите кайту редчайшим способом. Вы наносите значительный урон кайте. Вы наносите фатальный урон кайте. Кайта мертва. Вы победили кайту (вторая ступень).

Редчайший способ

Получен большой символ ци — *1 штука*.

Получен большой общий знак навыка — *1 штука*.

Получено большое общее универсальное состояние — *1 штука*.

Победа над кайтой

Малый символ ци — *6 штук*.

Получен малый знак атрибута Ловкость — *1 штука*.

Получен малый знак атрибута Выносливость — *1 штука*.

Получен малый знак атрибута Сила — *1 штука*.

Получен общий знак атрибута — *1 штука*.

Захвачен знак навыка — «кровавое чутье» — *1 штука*.

Захвачен знак навыка — «распознавание ядов» — *1 штука*.

Захвачен малый общий знак навыка — *2 штуки*.

Получен малый личный знак навыка — «рыбацкое чутье» — *1 штука*.

Интересно, что делать со знаком «рыбацкое чутье»? Этот навык уже до максимума поднят. Дальше только выбирать новое ответвление, уже третьего уровня. Но это невозможно, потому что там чересчур высокие требования к атрибутам. Получается, этот трофей невозможно использовать.

Мертвый груз?

Вспомнились обмолвки, что некоторые подарки ПОРЯДКА можно разрушать. А может, даже все. При этом выделяется ци, которую можно использовать для себя или передавать другим. Если воспоминания не обманывают, надо срочно разобраться.

Бяка, приблизившись, вздохнул:

— Вчерашняя была больше.

Да, с этим не поспоришь. На фоне вчерашнего

трофея этот улов все равно что сопля рядом с медузой. Вряд ли пять килограммов наберется. И вознаграждение хуже на порядок. Но жаловаться грех. Большой символ ци — это двадцать пять единиц. Одного этого хватит, чтобы четыре дня не беспокоиться из-за утечки энергии. Ну а малые можно пустить в казну. Мне как раз не помешают перчатки, ведь тряпки, намотанные на ладони, — это совсем не то.

— Этого не хватит, чтобы заполнить корзину, — продолжал стенать Бяка.

— Ну и что с того? — заявил я. — Мы сегодня и завтра не обязаны ничего сдавать. Забыл, что Эш говорил?

— Тогда что мы с этой рыбой делать будем?

— Как это что?! Конечно же отнесем в трактир. Мясо и чешую продадим, а специи сами съедим. Сам говорил, что нам они нужны.

— Точно! — обрадовался Бяка. — Вкусно поедим. Тогда и резать ее не надо. Целиком понесем.

— Да, целиком, — согласился я.

И хорошо бы по пути встретить Рурмиса и Барго. Очень хочется посмотреть на их круглые глаза.

Глава 21

♦

Продвинутое рыболовство

Без изменений

За знак навыка «рыбацкое чутье» я получил два малых символа ци. И за пару минут разобрался в том, как разрушать трофеи, переводя все в энергию. ПОРЯДОК можно раскритиковать за неудобный интерфейс пользования, зато за простоту использования можно только хвалить.

Ну да. Так и задумано, чтобы даже дети быстро разбирались.

Также был реализован обратный процесс — ци можно вновь переделывать в навыки. Но, увы, математика выходила разорительная, потому как ПОРЯДОК эти два действия считал резко неравноценными.

Пара лишних ци пригодилась, когда торговался с Сомом за новый нож взамен старого. Решил обзавестись инструментом получше, а то с этим даже страшно думать о разделке.

Новое приобретение немногим отличалось от старого. Увы, но металлические вещи ценились дорого, так что мне пришлось отдать все символы

ци и забавную штуку, полученную от трактирщика. Два квадратика из твердой кожи, на которых с одной стороны проступают рельефные изображения трех семерок, а с другой — овальная печать. Это аналоги денег, предназначенные для расчетов исключительно в пределах фактории. Если работник уезжал, он мог их поменять в кладовой на какие-либо ресурсы. Валюту здесь практически не держали, а эти платежные средства называли просто — квадратики.

Спускаясь вниз, мы повстречали пару рыбаков, тащивших в факторию корзину со скромным уловом. На нас оба посмотрели как на злейших врагов трудового народа. Здешняя жизнь небогата на события, потому новость о том, что вчера мы поймали еще одну кайту, разошлась по всем ушам. Вот и неприятно мужикам осознавать, что недоразвитый подросток с упырем их обставляют.

Сегодня я планировал серьезно подкормить их комплекс неполноценности, но для начала решил заняться другими делами.

Забросив кол с блоком в кусты, сказал:

— Сейчас, Бяка, мы станем заниматься спортом.

— Чем? — не понял спутник.

— Бегать, прыгать, отжиматься. Нас хорошо кормят, и надо получше нагружать мышцы. Мы ведь с тобой победители, а победители должны быть сильными.

— У нас и так хватает сил, чтобы ловить кайт, — резонно заметил Бяка.

Сытный ужин все еще приятно грел ему брюхо. Упырю претила мысль о физической активности. А вот я помнил наставления Камая и матери. Те сотни раз повторяли, что тело должно развиваться гармонично. Воин тренировался часами каждый день, если время позволяло, да и Трейя ненамного от него отставала.

Потому, как ни рвался в бой, полчаса я уделил физкультуре. Старался сильно не напрягаться, лучше сделать это вечером, ближе к сну.

Ведь силы мне пригодятся на рыбалке.

Сегодня хитрить с камнем вместо блесны не пришлось, потому рыбалка началась блестяще. Тень за ночь восстановилась полностью, и расходовал я ее дозированно, активируя «рыбацкое чутье» на одну-две секунды.

Первую рыбу вытащил на четвертой проводке. Она оказалась такого же размера, как и вчерашняя, но это меня не огорчило. Я специально

выбрал именно такую добычу: рисковать связываться с более крупной пока что не готов. Надо усилиться, поднабраться опыта, тогда, возможно, попробую замахнуться на одну из тех «торпед», которые ходят дальше в сторону скалы.

Награда от ПОРЯДКА почти не отличалась от вчерашней. И была она по меркам Рока чудовищно велика, но к этому я уже привык как к должному.

Ну да. Я ведь сама пустота, а пустоту надо заполнять по полной. К тому же мне полагается компенсация за тринадцать лет полной инвалидности.

Вот пусть высшие силы и компенсируют.

До полудня я вытащил еще шесть рыбин схожего размера. А затем как отрезало: кайты почему-то отошли от берега. Я видел, как они носятся на середине речного рукава, гоняя там косяки каких-то мелких рыб. Докинуть туда блесну не получится, уж больно у меня неудобная снасть.

Эх, сейчас бы спиннинг с нормальной катушкой и тончайшим шнуром. Я бы этих бестий десятками мог таскать.

Гм… А ведь это идея. Я ведь понимаю, как он устроен, и немного разбираюсь в общей механике. Может, попытаться его сделать? Или хотя

бы поинтересоваться в фактории, нет ли замены шнуру из черемши. Очень уж он толстый и сильно закручивается, из-за чего быстро начинает путаться. Да и без этого недостатка недолговечный, каждый день новый вязать приходится.

Оставив рыбалку, погонял себя и Бяку все теми же несложными физическими упражнениями, после чего предложил ему побороться. Правила простые: кто оказывается на лопатках, тот и проиграл. Ну и без ударов, ведь голыми кулаками бить чревато.

За две минуты Бяка отправил меня на лопатки три раза. Было обидно, потому как ростом и весом он мне заметно уступал. Причем по сумме атрибутов не мог сильно меня превосходить. Очевидно, то, что давал амулет, значительно уступало «естественному». Плюс упырь пару раз применял ловкие приемы, выдававшие его знакомство с этим видом спорта.

— Где это ты так научился? — не выдержав, спросил я.

— Меня немного учил один мужик, когда я на посту жил, — ответил Бяка. — У меня «рукопашный бой» до шести из-за этого поднят, а у тебя его, наверное, вообще нет.

— Шестой ранг?! — поразился я.

— Конечно нет. Просто уровень.

— Вот оно что… А как ты этот навык открыл? Личный знак навыка где получил?

— Когда с тем мужиком занимался. Если чем-то долго заниматься, иногда получаешь знаки. Но заниматься сильно надо.

Новость заинтересовала, и я поборолся с Бякой еще пару раз впустую, а на третий наконец случилось то, о чем он рассказал.

Получен личный знак навыка — «рукопашный бой» — *1 штука*.

Девать мне этот знак пока что некуда, но на будущее пригодится. Ведь навык однозначно полезный, без него я так и останусь слабейшим из слабых. Простолюдины подраться любят, а жить приходится среди них. Вон даже Бяке уступаю, а он до моего появления считался главным местным неудачником.

Борьба — занятие утомительное, потому вымотались быстро. Отдохнули в тени огромного валуна. Солнце сегодня припекало не по-весеннему, а кусты и деревья на косе не росли. Заодно и скромно пообедали кусками каши, которую приберегли с завтрака. Так себе еда, но на другую не осталось средств. Можно, конечно, реализовать

сегодняшнюю добычу, но я планировал сделать это вечером. Не хотелось лишний раз мелькать в фактории, всем показывая, что у нас водятся денежки. Сом утром оставил нас без средств, он может понять, что мы за половину дня где-то накосили несколько знаков. Очень уж быстрые темпы добычи, это может привлечь внимание.

Кайты вернулись к берегу под самый вечер. Я успел наловить еще трех, после чего оставил Бяку сторожить добычу, а сам направился в факторию.

Там взял у Мегеры еще две пустые корзины и выпросил на время пару керамических плошек. Затем послонялся по поселку, пока не нашел Карасей. Мальчишки сидели на задах мастерской столяра и занимались очисткой от коры тонких длинных прутьев какого-то растения. Похоже на побеги ивы, только побольше.

Мое появление они восприняли угрюмо, но ругаться или кидаться с кулаками не торопились. Я теперь не просто непонятно кто, я полезный работник Эша. Такого тронь, потом проблем не оберешься. Порядки в фактории строгие.

— Привет, уважаемые, — предельно вежливо поздоровался я, глядя в глаза Сатата, где плескались два океана плохо скрываемой ненависти,

разбавленные опасением.

Не давая им возможности ответить, продолжил:

— Хотите рыбы? Вот такой кусок кайты. — Я развел ладони, показывая размер с полруки. — Если хотите, через полчаса спускайтесь. Дотащите корзины с нашим уловом до трактира и получите за это рыбу. Если не хотите, я других помощников найду.

Развернувшись, я направился назад, к Бяке, занимавшемуся разделкой улова. Надо поторопиться, ведь мясо, чешую, мозги и печень он выкладывает на лопухи, а это неудобно.

Надо срочно обзаводиться своей посудой.

Да много чем надо обзаводиться…

Сегодняшний улов — десять кайт. Весом приблизительно от трех до семи килограммов, по местным меркам — мелочь. Но это около половины центнера, нам с Бякой столько не дотащить. А Караси — вечно голодные мальчишки, в том, что они соблазнятся моим предложением, я почти не сомневался.

Можно, конечно, позвать кого-нибудь посерьезнее, но зачем? Деловые контакты поднимают уровень взаимопонимания. Как бы там ни сложилось дальше, а количество недругов надо

уменьшать. Тем более что эта малышня ничего плохого мне не сделала, нет повода оставаться с ними в состоянии войны. У Бяки, конечно, причины их не любить есть, ну так это он, а не я, мне о себе в первую очередь думать надо.

Пока упырь занимался рыбой, я присел на берегу и занялся личными трофеями. Добыча из каждой отдельной рыбины не выглядела солидной, но в сумме набралось прилично. К тому же ПОРЯДОК мой способ ловли продолжал считать редким, вознаграждая за это неплохо. Должно быть, пока кто-то другой не освоит искусство обращения с блесной, так и будет.

Список приобретений выглядел красиво.

Большой символ ци — *10 штук*.

Большой общий знак навыка — *10 штук*.

Большое общее универсальное состояние — *10 штук*.

Малый символ ци — *59 штук*.

Малый знак атрибута Ловкость — *9 штук*.

Малый знак атрибута Выносливость — *11 штук*.

Малый знак атрибута Сила — *8 штук*.

Общий знак атрибута — *9 штук*.

Знак навыка — «кровавое чутье» — *6 штук*.

Знак навыка — «распознавание ядов» — *4*

штуки.

Знак навыка — «распознавание ловушек» — *5 штук*.

Малый общий знак навыка — *17 штук*.

Малый личный знак навыка — «рыбацкое чутье» — *8 штук*.

Все символы ци я тут же израсходовал. Чем больше их в моем резервуаре, тем спокойнее на душе. Ну и про Тень не стоит забывать. С возрастанием этого параметра я смогу чаще использовать «рыбацкое чутье».

Общее количество перевалило за четыреста единиц. То есть я почти наполовину заполнил резервуар. Теперь мне не скоро придется беспокоиться по поводу убывания ци. Такого запаса хватит не на один месяц с текущими темпами убывания.

За каждую поимку блесной ПОРЯДОК, помимо прочего, выдавал большое общее универсальное состояние. Каждое прибавляло двадцать пять сотых к величине Равновесия, и, таким образом, она перевалила уже за пятерку. То есть я мог открыть не два атрибута сверх стандартного лимита, а уже целых пять.

Увы, с самими атрибутами дела обстояли нерадужно. Выносливости набралось девяносто семь

единиц. Мне жалкой тройки не хватило, чтобы добить ее до сотни. А это уже две Выносливости. И тогда Ловкость, которая сейчас неактивна, обзаведется собственной единичкой.

То есть я в крохотном шаге от того, чтобы поднять количество родных атрибутов до трех. А это уже приличнейший шаг вперед. Еще несколько таких шагов, и моя жизнь перестанет зависеть от неумолимо разряжающегося амулета.

Если ничего не помешает, завтра я Выносливость добью до двойки. А сегодня мне предстоит ужин и отчаянный торг с трактирщиком и стариком Шими. Со вторым я дел не имел, но знал, что именно он скупает для фактории недорогие специи.

Если мозгов в кайтах немного, о печени такое не скажешь. Ее набралось несколько килограммов. Аппетит у меня и Бяки прекрасный, но все же не настолько. Да и нет смысла давиться одним продуктом, полезно разнообразие.

Возможно, обменяю у Шими часть печени на другие специи. Наши организмы развиваются. Им нужно много всего, да побольше. Ну, а если не получится обмен, заберу свое квадратиками, с которыми опять направлюсь к трактирщику. У него ведь тоже какие-то специи есть, вот и куплю.

А там, если финансы останутся, утром можно традиционно посетить Сома. Поспрашивать насчет альтернативы шнуру из черемши. Если кайты снова примутся игнорировать берег, мне потребуется снасть полегче, чтобы забрасывать блесну подальше.

Плюс не помешает новая блесна. Раза в два поменьше нынешних. Ведь не раз замечал, как небольшие кайты преследуют снасть, сопровождая ее до самого берега. Но почему-то не берут. У меня два варианта объяснения такого поведения: или чуют неладное, или блестящая наживка для них великовата. Это надо проверить. Если дело только в размере, темпы ловли увеличатся в разы.

Глава 22

♦

Форс-мажор

Без изменений

Поутру меня поприветствовал неприятный сюрприз. Я рассчитывал проснуться с четырьмястами двадцатью двумя единичками ци в резервуаре. В самом худшем случае — с четырьмястами двадцатью одной. А осталось четыреста девятнадцать.

Подтвердилось подозрение, которое вчера смутно забрезжило впервые. Или моя ци начала исчезать быстрее, или скорость ее истечения зависит от количества. Чем ее больше, тем она сильнее давит на резервуар, вот и увеличиваются потери.

Не сказать, что я в шаге от обнуления, но динамика процесса слегка напрягает. Решил сегодня знаки ци не расходовать. Плюс надеялся поднять Ловкость и Выносливость. Это дополнительная пара атрибутов, которая при открытии заберет из резервуара две сотни. Уровень резко снизится, а я прослежу, как это отразится на скорости истечения.

Сом оставил меня без большей части заработанных квадратиков. Вместо них я обзавелся деревянной катушкой с крепкой и гладкой нитью. Толщиной меньше миллиметра, изготовлена из паутины какого-то тропического паука. Она отличается не только космической ценой, но и прочностью на истирание и разрыв. Плюс долго не гниет в сырости и цвет у нее светлый, малозаметный в воде. Ее применяют в хирургии, в ювелирном деле, в сапожном ремесле и прочих отраслях, включая ловлю рыбы. Именно она считается здесь лучшим материалом для изготовления лесок. Благодаря своим свойствам не пугает подводных обитателей. Большинство их ее попросту не замечают, считая, что наживка болтается сама по себе.

Помимо катушки выторговал у Сома тонкие пластинки из меди и бронзы. Дабы лишний раз не светить технологиями, забрал их необработанными, а затем часа два убил, прежде чем обтесал о камень одну и загнул два уголка в разные стороны. Затем осталось кончиком ножа пробуравить два отверстия да подвесить крючок за проволочное кольцо.

Получилось грубое подобие «чертика». Так в моем первом детстве дед называл примитивную

вращающуюся блесенку, которой при мне вытащил немало окуней и щук. Ну а я же ею ловил в лучшем случае водоросли, в худшем — ветви нависавших над рекой деревьев. В общем, не везло хронически.

Но река там была так себе. Слишком много промышленности в округе, экология плохая, да и охотников на рыбу столько, что она вырастать не успевала. Дед помнил времена, когда всего этого безобразия было куда меньше и щуки плавали таких размеров, что нудисты мужского пола боялись забираться в воду. Здесь, на Черноводке, как раз такой вариант, если не лучше. Я был уверен, что наверстаю упущенное в детстве.

Ножом расколол сухую палку, из ее половинки вырезал мотовило. Укладывать на него леску куда удобнее, чем вручную наматывать на небольшую катушку.

Эх, как же не хватает спиннинга. Сойдет самый дешевый. Такой, наверное, и сам сумею сделать. Но это если и получится реализовать, то в отдаленном будущем, когда найду деньги и мастера. Сам прекрасно осознаю, что ничего приличного, способного не развалиться при первых забросах и выдержать поединок с пятикилограммовой кайтой, не сотворю.

За все труды ПОРЯДОК отвалил личный знак навыка «начинающий кузнец». До него наконец дошло, что к украшениям блесна отношения не имеет, следовательно, «ювелир» в моем случае не подходит.

Да уж, он гибко реагирует на изменения условий. Но если придираться к мелочам, кузнечная работа имеет чересчур мало общего с тем, чем я только что занимался.

Ну да ладно. Еще один стартовый знак дали, надо радоваться, а не придираться.

Рыбалка началась с того, что я запутал шнур. Слишком тонкий, непривычно с таким обращаться. Долго пришлось с ним разбираться, борясь с соблазном порезать его на куски.

За первой неприятностью последовала вторая. Высмотрев «рыбацким чутьем» не слишком большую рыбину, по повадкам походившую на кайту, я сделал заброс и после недолгого сопротивления вытащил добычу на берег.

Действительно некрупная, вряд ли три кило наберется. Похоже, моя тактика изменения снасти работает. Да, мелочь таскать не настолько выгодно, как крупную, зато ее полно под берегом в любое время суток и нет проблем с вытаски-

ванием. Эту тянул напрямую, не связываясь с блоком, сил хватало с лихвой.

А вот то, что по этому поводу выдал ПОРЯДОК, — не понравилось.

Вы ловите кайту редким способом. Вы наносите значительный урон кайте. Вы наносите фатальный урон кайте. Кайта мертва. Вы победили кайту (первая ступень).

Редкий способ

Получен средний символ ци — *1 штука*.

Получен средний общий знак навыка — *1 штука*.

Получено среднее общее универсальное состояние — *1 штука*.

Победа над кайтой

Малый символ ци — *4 штуки*.

Получен малый знак атрибута Ловкость — *1 штука*.

Получен малый знак атрибута Сила — *1 штука*.

Захвачен знак навыка — *«распознавание ловушек» — 1 штука*.

Захвачен малый общий знак навыка — *1 штука*.

Получен личный знак навыка — *«рыбацкое*

***чутье»* — 1 штука.**

То, что за мелкую кайту дают меньше, — это логично. А вот то, что редчайший способ превратился в редкий — сюрприз. И сюрприз неприятный, ведь приз за такое деяние серьезно урезан.

Вчера я поймал десять кайт, и никаких изменений не припомню. Если предположить, что ПОРЯДОК тяготеет к десятичной системе, мне остается девять рыбин, и редкий способ сменится чем-то еще менее престижным, если это вознаграждение вообще не отменится.

Эх, плохо. Я ведь рассчитывал быстро приподнять свои состояния до космических высот. Знай себе дыши свежим воздухом, жуй черемшу, таскай рыбу в свое удовольствие и получай за это стратегические трофеи.

Впрочем, для меня сейчас куда актуальнее знаки навыков. В этом ПОРЯДОК не обделяет. То, что другому за сутки каторжного труда не добыть, мне падает всего лишь за одну мелкую кайту.

— Что-то не так? — спросил Бяка.

— Ты это чего? — уточнил я.

— Да ты так смотришь вдаль, будто видишь то, чего я не вижу.

— Так и есть. Я вижу многое.

— А мне расскажешь? Интересно ведь, что

можно видеть.

— Я вижу, как мы сегодня наловим штук двадцать вот таких кайт. А может, и тридцать.

— Мелкие они.

— Зато тащить легко. И их будет двадцать. Или тридцать. Да мы сегодня семь корзин сможем сдать и целую неделю потом ничего не будем делать.

— А как это ничего не делать?

— Ты что, ни разу в жизни не бездельничал?

— Нет. Всегда есть какое-то дело.

— Да уж, Бяка, ты, оказывается, трудоголик.

— Как это трудоголик?

— А так это. Получается, ничего ты в этой жизни не видел. Ну да я тебя научу плохому, не переживай. Готовь корзины и нож. Добычи будет много, ведь в реке полно рыбы, которой нравится наша новая блесна.

Два десятка я натаскал до обеда. Причем по поводу второго десятка угадал. И, увы, случился самых худший вариант: ПОРЯДОК перестал подкидывать бонусы за редкий способ лова. Оставалось довольствоваться тем, что выдавалось непосредственно за рыбу. Тоже неплохо, ведь другим такое изобилие в сладком сне не снилось.

Однако моя жаба привыкла к роскоши, и жизнь для нее из цветной стала черно-белой.

Тремя запланированными атрибутами я обзавелся быстро. Теперь у меня двойка на Выносливости и единичка на Ловкости. Могу открыть пару новых навыков, но пока что с этим не тороплюсь. Шаг этот слишком ответственный, надо хорошенько все продумать, прежде чем решаться.

Увы, я ведь такой темный, что понятия не имею, можно ли когда-нибудь потом эти навыки удалить, освобождая место для чего-то более достойного. Домашнее обучение в исполнении матери было неполным. Слишком многое она не упоминала вообще или затрагивала вскользь, не вникая в мелочи. Та же ситуация с амулетом для меня — загадка всех загадок. Ведь заряжать его до смехотворных величин стоило немалых средств. Наш бюджет хронически трещал по швам во многом благодаря этому. И вдруг он заполнился сам по себе на пару месяцев вперед, да еще и столь мощно прибавив в характеристиках.

Как такое могло произойти? Кто управлял процессом? Ведь, если вспомнить прослушанные уроки, ци — слепая сила. Ее потоки протекают по одним и тем же руслам, сменить которые может

лишь разум или животный инстинкт существ ПОРЯДКА.

С потерей ци ситуацию проверить смогу только завтра. Сейчас слив две сотни единиц на открытие двух атрибутов, я прилично уменьшил ее количество в резервуаре. Теперь остается проследить, снизится утечка или нет.

Беда случилась на двадцать третьей рыбе. Предыдущие двадцать две я вытаскивал играючи. Три-четыре килограмма для меня — невеликая нагрузка. Кайты — создания сильные, но, если засеклись надежно, и двух минут не проходило, как оказывались на берегу.

С этой поначалу все шло по проторенной дорожке. Почувствовав удар, рванул шнур, пробивая грубым кованым крючком рыбью пасть. И, ощущая сопротивление возмущенной кайты, начал крутиться справа налево, наматывая шнур себе на талию. Смешно, конечно, выступать в роли гигантской катушки, но зато и руки целее будут, и шнур не так сильно путается.

Сильнейший рывок сбил меня с ног, заставив прокатиться добрую пару шагов. Остановился я уже в холодной воде, инстинктивно зарываясь ногами в гальку. Так получилось чуть притормо-

зить, но могучая сила настойчиво увлекала меня в реку. Будто трактором тянула, сопротивляться приходилось на пределе сил. Из-под подошв начали выворачиваться камни, сигнализируя, что долго мои «якоря» не продержатся.

Что за дела?! Это ведь обычная кайта, а не белая акула!

Активировав на пару секунд «рыбацкое чутье», чуть не выругался на языке из первой жизни.

Ну а как тут не возмутиться, если вместо трехкилограммовой кайты на другом конце шнура бьется живое бревно. Чудище — метра два с лишним. Одна из тех неприятных тварей, из-за которых привычные к холодной воде обитатели фактории не торопились открывать пляжный сезон на косе.

Этот монстр заметно побольше того, с которого стартовала моя рыбацкая карьера. Откуда такая тварь здесь взялась? Ведь только что всматривался в воду и ничего, кроме обычной мелюзги, не заметил.

Но это праздные мысли. Сейчас не думать, сейчас делать надо.

О блоке можно забыть. Я уже успел намотать на себя несколько витков шнура, да и не удержится он. Рыба чересчур огромная, она легко вывернет

кол, ведь в гальку его глубоко не вбить.

— Бяка!!! — заорал я.

— Что?! — воскликнул упырь.

— Держи меня!

— Как держать?!

— Крепко держи! Она хочет меня утащить!

— Большая?!

— Даже больше первой!

— Ура! Гед поймал большую рыбу!

— Тут еще неясно, кто кого поймал!

Рыба рванула так, что я проехался на пятой точке около метра, бороздя ногами дно. А Бяка, ухватившись за плечи, волочился следом.

Нет, так дело не пойдет.

— Встань мне на ноги! — заорал я.

— Как это?!

— Вдавливай мои ноги в дно! Сильнее вдавливай! Я пятками торможу! Надо их вдавливать! Пятки в дно!

Продолжал кричать это на разные лады, пока до Бяки не дошло. Встав на мои голени босыми ступнями, он пригнулся, ухватившись за макушку. Больше здесь держаться не за что, а шатает нас здорово. Вот в таком неустойчивом положении мы и застыли на несколько секунд.

— Она не может нас утянуть! — торжествующе

воскликнул Бяка, неотрывно уставившись на вытянутый в струну шнур.

— Ты еще не видел, какие она рывки может делать, — напряженно заявил я.

И кто меня за язык тянул? В следующий миг рыба рванула так, что я едва не заорал. Показалось, что шнур, обмотавший тело, начинает перерезать меня на две части.

Но нет — пронесло. Он безвольно опал, больше его ничего не тянуло.

Бесцеремонно сбросив с себя Бяку, я на четвереньках выскочил на сушу и там начал торопливо сматывать шнур, кое-как раскладывая его по берегу. Даже не став вытаскивать до конца сиротливо болтавшийся в воде конец, бросился приплясывать, скидывая мокрую одежду. Денек пасмурный, а вода даже поздней весной теплотой не отличается, зубы принялись отбивать чечетку.

— Где рыба? — потерянно спросил Бяка, начав скидывать свои лохмотья.

— Нету рыбы, — дрожащим голосом ответил я, продолжая приплясывать. — Эта гадина шнур оборвала.

— Лучше бы мы черемшой ловили. Она бесплатная и крепче, — вздохнул упырь.

— Ничего не лучше. Мы бы эту кайту никак не вытащили. Она слишком большая для нас.

Я увидел, что Бяка уставился куда-то мне за спину и глаза его стали перепуганными.

Обернувшись, не удивился, узрев Карасей в полном составе. И Рурмис с ними заявился — двоюродный брат вожака сорванцов.

Первым делом мелькнула мысль, что нас, голяком выплясывающих на берегу, все же решили поучить жизни при помощи испытанного народного средства под названием «тумаки». Но нет, не похоже, что эта орава замыслила недоброе. Ни малейших признаков агрессии не наблюдается, хотя и не сказать, что смотрят радостно.

— Рыбачите? — мрачно спросил Рурмис.

Я кивнул и, лязгая зубами, пояснил:

— Здоровенная кайта клюнула. Порвала нам снасть.

— Молитесь ПОРЯДКУ, чтобы она вашим камнем подавилась и сдохла, — насмешливо заявил Рурмис и, развернувшись, зашагал в сторону рыбацкого навеса.

— Вам сегодня корзины надо будет тащить? — настороженно осведомился Сатат.

Я, ощущая себя замерзшим так сильно, как никогда в жизни не мерз, заговорил, чуть ли не

подвывая:

— Да, надо. И, если вы быстро прямо здесь организуете костер, я дам вам целую кайту длиной больше моей руки. Даже две такие кайты. Только костер нужен большой. И прямо сейчас. И похлебку из мозгов надо сварить. Чтобы горячая. И чай.

Да я в кипяток готов нырнуть. Спасибо, что здесь, внизу, ветер почти не задувает. Иначе бы уже околел.

Дальше, наверное, начало сказываться открытие сразу двух единичек атрибутов. Организм чутко реагировал на изменения того, чем заведует ПОРЯДОК. Голова у меня отупела, навалилась сонливость, я дрожал крупной дрожью даже под грязной рогожей, любезно притащенной одним из Карасей. Тупо сидел, подставив лицо огромному костру. Когда мне давали рыбу, зажаренную на прутиках, ел, когда давали похлебку из мозгов, пил, потому как ложек ни у кого не имелось.

Смутно помню, как снова подходил Рурмис. Расспрашивал про рыбалку, пытаясь выведать, как мы при помощи камня с крючком натаскали столько кайт. Я был не в том состоянии, чтобы отбрехиваться, потому отдуваться пришлось Бяке. А он не сказать, что красноречив, надежды на

его язык мало. Что-то втирал про то, что я умею читать и писать, следовательно, являюсь магом. Плюс у меня есть какое-то умение, заставляющее кайт ловиться так, как я им прикажу. В общем, бред какой-то нес.

Когда Рурмис ушел, Бяка предсказуемо поругался с Карасями, припоминая им старые обиды и намекая на то, что ночного мщения недостаточно, чтобы забыть все плохое. При этом он то и дело хватался за тряпичный сверток, злобно заявляя, что это его.

В общем, пребывал в своем амплуа.

Как я оказался в подвале — не помню. Но именно там, развалившись на тонком слое натасканной Бякой соломы, я понял, что случилось самое неприятное.

Это не холод лишил меня сил. Я заболел. И это очень серьезно. Очень. Люди с такими параметрами, как у меня, здесь умирают во младенчестве. Их даже намек на насморк убить способен.

Весенняя вода коварна. А я оказался в ней дважды за несколько дней.

Вот и докупался…

Глава 23

♦

Минус дни из жизни и нехороший плот

Ступени просвещения: ***0 (201/888)***
Тень: ***201***

Атрибуты:
Выносливость: ***2 атрибута, 112 единиц***
Сила: ***0 атрибутов, 31 единица***
Ловкость: ***1 атрибут, 83 единицы***
Восприятие: *нет*, ***50 единиц***
Дух: *нет*, ***50 единиц***

Навыки:
«рыбацкое чутье» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:
Равновесие (6,31) — ***6 уровень***
Улучшение просвещения (0,5) — ***0 уровень***

В бредовом состоянии я пребывал два дня. Большую часть времени при этом спал мертвым сном, не видя сновидений и не сразу вспоминая, где я, когда приходилось открывать глаза. Иногда случались кратковременные периоды горячечной активности. Я мог вскочить, есть, пить, рваться

заниматься какой-либо деятельностью. Но затем будто рубильник опускали, и снова отрубался.

Лишь вечером третьего дня, продрав глаза в очередной раз, я ощутил себя не растекшейся на берегу медузой и не трупом, к которому подвели электрические провода и смеются, глядя, как неистово он корчится.

Не скажу, что здоровье вернулось, но болезнь определенно отступила, оставив после слабость, которая воспринималась почти с радостью.

Это — приятная слабость. Слабость организма, твердо вставшего на путь восстановления и настойчиво намекающего, чтобы ему не мешали неуместной активностью.

В подвале был единственный постоянный источник освещения — слуховое оконце, располагавшееся почти на уровне земли. На ночь мы прикрывали его плотной циновкой, сплетенной Бякой из стеблей черемши. Из-за этого в помещении ощущался резкий запах этого растения. Не сказать, что чесночный, но близкий к нему.

Окошко прикрыто. Я прекрасно вижу грубую ставню. А ведь видеть не должен, ведь в это время суток тьма в подполе стоит столь монолитная, что ее можно ножом на куски нарезать. Развеять ее может только клетка со светляками, но сияние

от нее холодное и слабое, совсем не похожее на такое освещение.

Повернувшись, увидел причину необычной иллюминации. На сосновом чурбаке стояла глиняная плошка, заполненная маслом или другим горючим веществом. На фитиле, приподнятом над поверхностью, вытягивается язычок огня. Света он дает немного, но помещение небольшое, этого достаточно, чтобы разогнать мрак по углам.

Бяка, склонившись, протянул мне кружку:

— Пей, Гед. Все пей. Не разливай, как в прошлый раз. Это стоит целых пятнадцать квадратиков.

— Пятнадцать квадратиков? — нахмурился я. — Это должно быть золотом, но оно почему-то воняет навозом.

— Это не из навоза делается. Это особые специи, корни и цветы. Это Балесса для тебя заваривает. Ты должен выпить все.

На вкус зелье оказалось ничуть не лучше, чем на запах. Но пятнадцать квадратиков — это мощный аргумент. Морщился я, конечно, сильно, но добил до последней капли, после чего взмолился:

— Воды нет? Запить?

— Воду Балесса сказала после зелья не давать.

Хочешь солониной зажевать?

— Да я эту гадость твоими ушами зажевать готов!

— Как же это хорошо! — обрадовался Бяка. — Ты хочешь есть. Когда умирают, есть не хотят. Значит, ты не умрешь. Я рад.

— А уж как я рад… Что со мной случилось? Что за болезнь? — спросил я, уже чавкая с такой жадностью, будто ни разу в жизни еду не видел.

— В реке очень холодная вода. Ты очень слабый, тебе нельзя мерзнуть. Балесса говорит, что, когда слабый мерзнет, в нем открывают невидимые двери для злых сил. Наверное, они с демонами пришли, когда было нашествие. И так и остались у нас. А некоторые говорили, что ты мор с собой принес. Боялись к тебе подходить. Но ты не покрылся язвами, и все успокоились.

— Я тут что, третий день валяюсь?

— Да. Третий.

— Плохо. Откуда у тебя столько квадратиков?

— Когда я понял, что ты сильно заболел, я рыбу отдал Мегере, а все мозги и печень продал. Квадратики на лекарства, а рыба в счет будущих дней. Я боялся, что нас выгонят назад в сарай. В сарае слишком холодно и сыро при дожде, тебе туда нельзя.

— Спасибо, Бяка, ты все сделал правильно. Сколько корзин вышло?

— Семь. Мы еще четыре дня можем ничего не сдавать. Наверное.

— Почему «наверное»?

— Я плохо очень считать умею, — потупился Бяка.

— Это исправимо, я тебя научу.

— Правда? Это будет хорошо. Тех, кто умеет считать, трудно обманывать. Они сами все жулики.

— Насчет жуликов не обобщай. Но ты сосчитал все правильно, значит, у нас есть еще четыре дня в запасе.

— Может, даже больше. Раз ты пришел в себя, тебя можно оставлять одного. Теперь ты себе в бреду не навредишь. А я буду работать.

— Опять черемша? Ты забыл, что ли? Мы же победители, а победители не занимаются черемшой.

— Нет, не черемша. Рогоцвет пошел, сейчас все на нем работают, даже шахтеры, — сказал Бяка так буднично, будто я обязан понимать, о чем речь.

Но я, естественно, вообще ничего не понял, о чем и сообщил:

— Какой рогоцвет? Ты о чем сейчас?

— Разве не знаешь?! — изумился Бяка. — А, ну да, ты ведь недавно тут. На левом берегу Черноводки растет много рогоцвета. В конце весны он зацветает. Несколько дней цветет, а потом все, нет цветов. Цветы — дорогая специя. Это почти самое дорогое, что тут можно добывать легко. Их ведь обрывать любой сможет. Пока он цветет, все работы прекращаются. Даже в шахту никто не ходит, все на рогоцвете. Даже патрульные рвут рогоцвет. Эш бы тоже его рвал, но кому-то ведь надо здесь оставаться. Пусто здесь сейчас, нет почти людей. Все на левом берегу. Вот и я там буду рвать рогоцвет. Никто не прикажет нам ловить рыбу. Рыба может подождать, а рогоцвет не ждет. Припасы есть, фактория не будет голодать.

— Вот теперь понятно. Сезонная работа, значит. Я не уверен, что завтра смогу что-то собирать.

— Тебе и не надо. Тебе лежать надо. Вон у тебя глаза сами закрываются. Спи, тебе надо много спать.

Проснулся я уже поздним утром. Плошка с маслом не горела, но пробивавшееся через отверстия в циновке солнце давало знать, что рассвет остался далеко в прошлом.

От вчерашней слабости, не дававшей руку под-

нять над головой, остались лишь отголоски. Но их хватило, чтобы я осознал — подвиги сегодня мне противопоказаны.

Пошарил в мешочке, подвешенном к потолку. Простейший способ сберечь припасы от вездесущих мышей. Черствый хлеб, жареная рыбешка да завернутый в лист лопуха кусок опостылевшей каши. Но даже ее я умял с превеликим удовольствием.

Не оставив ни крошки съестного, решил, что валяться и дальше в пыльном подвале — скверная идея. Погода на улице прекрасная, надо выйти развеяться. Заодно и сделаю блесну взамен утраченной. Или даже парочку. Остатков пластин хватит на несколько штук, если не гнаться за большими размерами.

А я, разумеется, не гнался. Чем больше приманка, тем крупнее хищницы на нее кидаются. Та кайта, которая отправила меня на «больничный», соблазнилась вовсе не на мелкую блесну. Она атаковала свою младшую родственницу, пока я тащил ее к берегу. На мелкий кусочек металла такой «крокодил» бросаться не должен. Ему это на один зуб, больше сил потратит, чем энергии получит.

Первоначально планировал устроиться на

любимом месте, которое располагалось на стене. Но, выбравшись на улицу, чуть не зашатался под ударом солнечных лучей. Идеальный денек намечается, без прохлады и без жары. Ноги ходят, голова не кружится, так зачем мне сидеть здесь, среди тесно настроенных домишек фактории? Тут обстановка не очень, тут вместо запаха весны нос раздражает гарь из печных труб, а то и что-то похуже, если ветерок задувает со стороны уборной.

Неспешно спустился по тропе до косы, обнаружив здесь заметные изменения. Сети в рыбацком сарае сохнут в полном составе. Никогда столько за один раз не видел. Дело в том, что некоторые полагается ставить ночью, другие утром, третьи в полдень. Не понимаю эту систему, просто не раз наблюдал процесс, подметив закономерности.

Лодок не видать. При мне использовали лишь одну, малую. Вторая, большая, вечно лежала на суше кверху днищем. Даже сейчас видно след волочения этой посудины к воде.

И куда же они подевались?

Ни в протоках, огибающих остров, ни под обрывом правого берега пропажи не обнаружилось. Пришлось немало покрутить головой, переходя с места на место, прежде чем заметил их слева. Там,

в бухточке, среди зарослей невысокого камыша, стояли обе лодки, уткнувшись носами в сушу. И ничего более не просматривалось: ни людей, ни движения в зарослях.

Вспомнил слова Бяки и понял, что лодки использовались для перевозки людей на сбор рогоцвета. Народ бродит где-то там, по левому берегу. И мой компаньон тоже делом занимается.

Как туда попасть, я не представлял, да и не рвался. Спуск с горы показал, что силенок у меня прибавилось, но говорить о полной победе над слабостью рановато. Надо садиться на солнышке, набираться от него энергии, точить блесны. Максимум, на что можно решиться, это позже, когда ноги отдохнут после прогулки, пройтись по дальней оконечности косы. Там она состоит исключительно из некрупной гальки, в воде под берегом нет валунов и почти нет коряг. Крупные кайты любят крутиться у преград, и потому в таких местах показываются нечасто. Значит, можно попробовать вытащить одну-две мелких, не рискуя нарваться на атаку матерой рыбины.

Кстати, можно ведь прямо сейчас туда перебраться. Занимаясь блеснами, стану время от времени применять «рыбацкий навык», наблюдая за жизнью речных обитателей именно в том

месте. Будет полезно убедиться, что мои догадки верны. Да и чем больше знаешь о Черноводке и живущих в ней созданиях, тем лучше.

Блесну точил неспешно. Ну а куда мне торопиться? Я сейчас все равно что больной на прогулке, мне даже в самой малости напрягаться противопоказано. И так ее обтачивал, и эдак. А кончики загнул столь филигранно, что дед бы, пожалуй, одобрил. Прямо воочию вижу, как поблескивающая пластинка крутится в воде пропеллером при самой низкой скорости проводки. Единственное, чего ей не хватает — это крючка-тройника. У Сома в продаже только одиночные, из-за этого слишком много нереализованных ударов. Выручает то, что кайты — рыбы упорные. Если начала гонку за добычей, может хватать ее раз за разом, пока не засечется.

Неспешность работы позволяла то и дело от нее отвлекаться, бросая взгляды по сторонам. Обычно простые, иногда навык активировал, подмечая все, что скрывается под водной гладью.

Вот и сейчас, полируя блесну каким-то крошащимся при надавливании камнем, поднял голову и обернулся вправо, заметив там что-то постороннее.

Поднялся, уставившись на необычную картину. По Черноводке плыл плот. Неуклюжее сооружение, кое-как связанное из первых попавшихся коряг. Посредине установлено подобие футбольных ворот, поддерживаемое подпорками с двух сторон.

Без поддержки там никак не обойтись, потому что на перекладине болтается увесистый груз — два тела.

Человеческих тела.

Солнце успело перевалить через зенит и прекрасно подсвечивало каждую деталь. Даже более чем прекрасно, потому как некоторые я бы предпочел не заметить.

Тела выглядели плохо. По всему заметно, что или над ними поиздевались после смерти, или эти люди умирали так, как врагу не пожелаешь. Отрезаны пальцы на руках, уши, носы, вместо глаз пустые впадины, а вместо причесок голые черепа. Да и не только на голове коже не повезло, она отсутствовала и в других местах. Где-то сдирали крупными кусками, где-то нарезали узкими ремнями.

Про Лихолесье я раньше много страшилок наслушался. Но после той памятной переправы, случившейся даже не в нем, а на его границе,

ничего страшного не происходило ни со мной, ни с окружающими. Жизнь здесь не сказать что обходится без сложностей, но и запредельные ужасы этим краям приписывали понапрасну.

Именно такое мнение у меня складывалось до тех пор, пока я не рассмотрел плот и его кошмарных пассажиров.

С нервами у меня полный порядок. То есть в обморок при виде такой картины падать не стал. Вместо этого оценил траекторию движения плота и понял, что он пройдет рядом с косой, по правой протоке. Метрах в двадцати от берега, вряд ли дальше. Но с таким же успехом он может находиться под обрывом на другой стороне. Что так, что эдак, мне его не остановить.

А остановить, наверное, надо. Эш наверняка захочет взглянуть на столь нехорошее и редкое зрелище. Я целыми днями пропадал на реке, но ни разу не видел, чтобы по ней сплавлялись ободранные покойники.

Лодок на берегу нет, да и мне в одиночку не справиться даже с небольшой. Поэтому сделал единственное, что мог сделать. Побежал в сторону фактории, размахивая руками и надеясь, что столь бурная физическая активность не приведет к рецидиву хвори. Там, в башне над мостом,

всегда дежурят два глазастых стражника. Они должны заметить одинокую фигурку, мчащуюся по открытой косе.

Даже прокричал пару раз. День почти безветренный, шума постороннего нет, есть шанс, что услышат.

Показалось или с башни машут в ответ? Да, точно, машут.

Вскинул левую руку над головой, а правой указал на плот, уже добравшийся до начала косы. Если там не полный кретин дежурит, обязан понять, что с этой плавучей виселицей что-то не так. Близорукость в Роке редкость, значит, должен разглядеть тела, раскачивающиеся на перекладине.

Через минуту наверху тропы показалась маленькая делегация: Эш и немолодой стражник с избыточным весом. Только тут я понял, что Бяка не шутил по поводу того, что все население фактории отправилось заготавливать цветы рогоцвета. Глава не смог собрать серьезные силы, чуть ли не в одиночку заявился.

Встретив парочку внизу, я указал на плот:

— Там покойники.

— А мы-то думали, что они живые, Хаос тебя подери, — на ходу ответил Эш и обернулся к

стражнику: — Мадакс, хватай шест у рыбаков и беги на Соколиный камень. Сдается мне, плот или в него врежется, или рядом пройдет. Попробуешь перехватить. А я вон там, справа от навеса, покараулю его.

Я, торопясь за ними, счел нужным вмешаться:

— Нет, плот сейчас отнесет от берега. Там бровка под водой из валунов, она воду от нее отбивает. Но потом он попадет вон в ту струю, где сейчас рыба большая всплеснулась. И там его прибьет под скалу. Прямо под ней надо караулить. Если там не получится перехватить, он мимо острова пройдет.

— Глупости, — ответил на это Мадакс. — Соколиный камень дальше всего в реку вдается.

— Малец реку знает, — заметил Эш. — Ладно, ты давай на камень, а я под скалу, как он сказал. Если мимо пройдет, я этому болтуну точно розги пропишу. Их ему остро не хватает.

Ну вот, опять. Инициатива наказуема. И кто меня за язык тянул?

С плотом все получилось идеально. То есть так, как я сказал. Наблюдая за Черноводкой не один день, я не мог не обращать внимания на увлекаемый течением мусор. А он что мелкий,

что большой ведет себя одинаково предсказуемо.

Эш подцепил плот крюком деревянного багра и успел притянуть к камням, прежде чем течение завело ужасающее сооружение под вертикальную скалу, служившую фундаментом фактории.

Я указал на надпись, протягивающуюся по перекладине:

— «Всякий пришедший на землю императора боли будет страдать». По-моему, это кровью написано.

— Ты что, читать умеешь? — оглянулся Эш, сузив глаза.

— Нет, я это "случайно угадал". Конечно же умею.

— Болтаешь ты много. А болтать — это нехорошо. Помалкивай. О том, что тут видел, никому ни слова. Понял?

Молча кивнув, я все же не удержался:

— Что у них со ртами?

— Ты о чем?

Я указал на ближайшее тело.

— Челюсти будто подвязывали. И изо рта выглядывает что-то непонятное. Это явно не языки.

Эш, ничего не ответив, ступил на плот, ухватился одной рукой за подпорку, удерживающую перекладину, другой вытащил из ножен кинжал,

сунул клинок трупу в рот, надавил, заставляя раскрыться. Оттуда вывалилась омерзительная масса, похожая на комок насекомых, слепленных слизью.

В этот момент подошел Мадакс и первым делом начал блевать, а потом простонал:

— Хаос меня побери, что за гадость у него во рту?

Эш, присев, рассмотрел выпавшую массу, поднялся, бесстрастно ответил:

— Ему в рот набили цветов рогоцвета.

— Сдается мне, тот, который справа, Шави, — трясущимся голосом сказал Мадакс. — У него рука криво срослась, повредил ее, когда в том году лес валили под Желудевкой. Он деньги на целителя хотел собрать. Говорил, палец большой плохо слушается и сильные боли в запястье. Теперь у него ничего не болит…

— Он ушел еще позавчера вместе с Гамусом, — задумчиво произнес Эш.

— Да, точно, — кивнул Мадакс. — Гамус всем трепался, что знает лучшие поляны с рогоцветом. Ему еще мужики говорили, чтобы он дурака не валял. Не надо уходить далеко от берега, да еще с ночевкой. Но это же Гамус, разве он кого послушается. Наверное, вот это он и есть. Вроде похож,

а вроде и нет. Не поймешь теперь.

— Те, кто это сделал, где-то недалеко сейчас, — сказал я. — Они специально выбрали время так, чтобы это случилось ясным днем.

— Поясни, — не оборачиваясь, бросил Эш.

— Эти люди мертвы уже давно. Часов десять прошло или больше. Трупное окоченение. Когда их готовили к тому, чтобы вот так подвесить, тела были еще свежими. Им набили цветы в рот и чем-то завязали нижние челюсти. Потом, когда развилось окоченение, завязки сняли. Не знаю, зачем так поступили. Вон видно следы, где завязки давили. Теперь челюсти и без них держатся, почти не опустились. Плот отправили так, чтобы он попал точно на середину косы. Те, кто это сделал, знают реку не очень хорошо, рассчитывая, что все подумают, будто плот плывет издалека. Нет, плот спускали где-то недалеко отсюда. Вон не видно следов от топоров и пил. Связывали лыком, бесшумно. Я думаю, если поискать по левому берегу, быстро найдется место, где его собирали.

— Это только предположения, — заметил Эш. — Но согласен, мыслишь ты не глупо. Где читать научился?

— На юге. У меня была нормальная семья.

— Да уж заметно, что не из нищих. О том, что

видел, помалкивай.

— Я понял. Но там, на берегу, все наши люди. И Бяка там. Они ведь не знают…

— Узнают, малец, они все узнают. Как же не вовремя это отродье объявилось…

— И не говорите, — поддакнул Мадакс. — Как раз сезон рогоцвета, и тут такое. Как теперь сборщиков без охраны отпускать?

— Покарауль плот. Я вернусь наверх, пошлю к тебе Зира с рогожей. Снимете тела и обернете. Так наверх и занесете. Никто не должен видеть, какие они красивые. Как закончите, плот оттолкните, пускай плывет вниз до самой Красноводки. И никому никто ни слова. Если пойдут слушки про императора боли и всякие другие сказки, я буду знать, где искать языки, которые нужно подрезать. Эй! Гед! Ты куда пошел?!

— Мне ведь приказов не давали, а до вечера еще далеко. Схожу на конец косы, попробую поймать парочку жирных кайт.

— Слыхал, Мадакс? Кайт он ловить попробует. Вы только посмотрите, какой деловой. И что, не страшно рыбачить там, где такое плавает?

Я пожал плечами:

— Покойники живых не трогают. А те, кто убил наших людей, не смогут незаметно сюда

подкрасться. До косы им надо как-то добраться, а прятаться на воде негде. Да и здесь негде. Здесь ведь ничего не растет, кроме черемши.

— Уж больно ты грамотный.

— Спасибо. Я старался хорошо учиться.

— Ну так выучи еще кое-что. Это важно. Здесь тебе не юг. Здесь Черноводка. Река, которую так назвали из-за того, что в ее воде всегда есть черная кровь. Всегда. И да, здесь покойники не такие смирные, как на юге. Здесь всякое случается. Здесь всех бояться надо, если хочешь до старости дотянуть. А теперь живо марш наверх, в свой подвал. Сиди там и до ужина чтобы не высовывался. Ты вроде как болен, раз рогоцвет не собираешь, вот и болей дальше. Чтобы внизу я тебя сегодня больше не видел.

Глава 24

♦

Волшебный навык и прочее

Без изменений

Из-за приказа Эша я попал в странную ситуацию. Времени до ужина еще полно, а делать совершенно нечего. Но это самооправдания для лодыря, а мне таким быть нельзя. Значит, надо срочно чем-нибудь себя занять.

Для начала забрался на северную стену, откуда открывался чудесный вид на левый берег. Тот самый, на котором сейчас пропадала большая часть обитателей фактории.

Сколько я ни вглядывался, ни одного не заметил. Лес на той стороне реки мрачный и густой, лишь местами его прорывают почти полностью затянутые камышом и рогозом невеликие блюдца пойменных озер. Даже с хорошим биноклем вряд ли получится высмотреть людей сквозь переплетение ветвей.

К тому же не факт, что они бродят именно тут, поблизости от берега. Дальше, приблизительно в километре, местность начинает повышаться. Там редкие лиственные деревья и ели посте-

пенно уступают первенство соснам и кедрам. За ними вздымается мешанина невысоких холмов, среди которых светлеют обширные открытые пространства. А уж совсем под горизонтом возвышенности становятся все серьезнее и серьезнее, примыкая к пикам горной гряды, изломанной стеной протягивающейся с запада на восток.

Туда, конечно, Бяка и прочие добраться не могли. Это не один день шагать придется. А вот к тем местам, где холмы только начинаются, дойти можно за час или около того. Я понятия не имею, какие ландшафты предпочитает рогоцвет. Может, ему сырая низменность противопоказана, и людям приходится забираться далеко от берега.

И они сейчас даже не подозревают, что сборщиков стало на парочку меньше. Кто-то сильный и жестокий убил двоих из них.

Кто знает, не подбирается ли он сейчас к остальным. Мне теперь даже здесь, в окружении стен, неуютно. В честь сезона цветения рогоцвета Эш устроил тот еще аврал. В фактории людей почти не осталось. Вон даже плот с телами не сразу заметили, а ведь дозорные обязаны контролировать реку.

Если убийцы сборщиков достаточно сильны, они могут вплавь добраться до косы, после чего

подняться по никем не охраняемой тропе. Людей ведь почти не осталось, некому следить за подступами. Как я вижу со стены, дозорный в башне всего лишь один. Второй спустился вниз помогать разбираться с телами. То есть у гипотетических злоумышленников есть шанс забраться в факторию без помех.

Естественно, Эш это понимает не хуже меня, отсюда и растут уши его приказа не показываться внизу. Должно быть, разобравшись с телами, стражники прикроют дверь в главной стене.

Эта мысль меня успокаивает. Если к нам заявится не армия, а обычная шайка, то для нее столь высокое препятствие непреодолимо.

По крайней мере, в это хочется верить. И не хочется думать, что у злодеев окажутся воины вроде Камая. Для тех стена в два человеческих роста — это несерьезно.

Рок — это мир, где даже одиночка способен на многое. Если достаточно серьезно занимался тем, что дает ПОРЯДОК.

Вот и мне сейчас стоит этим позаниматься. Прикинуть, что у меня есть, чего не хватает, о чем следует задуматься в первую очередь, и о чем во вторую.

А есть у меня следующее: базовый резервуар

ци на восемьсот восемьдесят восемь единиц, три максимально заполненных атрибута, один навык и шесть уровней Равновесия. Все остальное неактивно и потому никакого влияния на меня не оказывает.

Восемьсот восемьдесят восемь единиц — прекрасно. Основная масса аборигенов может похвастаться лишь первыми сотнями, а расширять лимит резервуара ох как непросто, и эта возможность доступна не для всех. Значит, по поводу вместилища переживать не стоит.

А вот по поводу утечки — стоит. Высшие силы Рока каждый день воруют у меня несколько единиц. Можно ли этот грабеж как-нибудь прекратить? Пока что мне известен лишь один способ. Причем не уверен, сработает ли он в моем случае.

Способ простой — заполнить резервуар до максимума, перейдя на следующую — первую ступень. У обычных аборигенов никаких утечек не наблюдается. Наоборот, количество ци непрерывно возрастает. Если вообще не сливать ее на атрибуты и навыки, можно спокойно годам к пятнадцати добраться до седьмой-восьмой ступени. Получится, конечно, тот еще инвалид, но ведь это просто теоретические размышления.

Набрать полный комплект ци — не проблема. Проблемы могут начаться после этого. Сейчас я в роли великой пустоты, которую ПОРЯДОК пытается заваливать по максимуму. Если возьму первую ступень, он может счесть меня нормальным, и тогда придется ловить кайт по нескольку дней ради жалкой единички к атрибутам. То есть жить так, как обычные люди живут.

Плюс — не факт, что это остановит утечку.

Получается, я рискую не только потерять увеличенную добычу, но и ничего при этом не выиграть. Да, ступени, безусловно, брать придется, но на моем уровне развития это необязательно. Навыки пока что не требуют роста этого показателя, а атрибутам тоже еще расти и расти до потолка.

Значит, это дело можно задвинуть в дальний ящик.

Три атрибута — это, конечно, ни о чем. При стандартном развитии на одной ступени можно развить шесть. Но набранные уровни состояния Равновесия увеличивают этот лимит ровно в два раза. С текущими темпами мне еще долго возиться придется, чтобы добраться до максимума. А уж как раскидать — это зависит от того, какие трофеи выпадают. Увы, но общие знаки атрибутов, которые можно пускать на любой из

пяти, выпадают не так уж часто.

Хотя жаловаться опять же грех. Если я не ошибаюсь в порядке цен, на один общий знак можно купить корову, а то и пару. Потому как аборигены видят такие трофеи очень нечасто.

Пока что уверенно лидирует Выносливость. На нее мне больше всего достается. Не вижу смысла притормаживать развитие этого атрибута. Он полезен во всех занятиях, плюс чем выше его показатель, тем крепче здоровье и выше шансы на долголетие.

Здоровье — это прекрасно. Значит, пускай растет и дальше.

С состояниями у меня все одновременно и хорошо и плохо. Равновесие на шестерке — это очень и очень солидно. Сомневаюсь, что у того же Камая оно хотя бы на тройке было, а он, по меркам севера, считался очень серьезным воином. Плюс открыто Улучшение просвещения. Но до единички оно не добралось, да и не очень-то нужно. Ведь все, что делает этот параметр — увеличивает вместимость резервуара ци, а у меня с ним проблем нет. На будущее не помешает, но некритично. Улучшение восприятия и Улучшение духа мне если и пригодятся, то уж точно не сейчас. Скорость восстановления маны и боевой

энергии мне тоже ни к чему, потому как ни того ни другого пока что нет.

А вот от состояния Тень ци я бы не отказался. Чем оно выше, тем быстрее регенерирует энергия, затрачиваемая на навык «рыбацкое чутье». Однако если применять его экономно, в принципе хватает пары сотен единиц на световой день. За ночь расходы успевают полностью восстановиться. Пока что достаточно, но нельзя не признать, что хочется поднять этот параметр, дабы не трястись над каждой единичкой. Применяй я свое умение почаще, глядишь, мог избежать той ситуации с атакой крупной кайты на засеченную добычу.

Состояние Мера порядка — мечта всех без исключения: и простолюдинов и аристократов. Чем выше этот параметр, тем больше тебе выпадает трофеев. У меня его нет вообще, но в перспективе хотелось бы его открыть и развить до высоких значений. Чем выше, тем лучше. И только после этого есть смысл переходить на первую ступень. Дабы прибавка скомпенсировала возможное снижение вознаграждения от ПОРЯДКА.

Итак, с состояниями все понятно. В первую очередь мне интересны Мера порядка и Тень ци. Ни то ни другое я ни открыть, ни приподнять сейчас

не смогу. Следовательно, это не более чем теория. Просто запомню на будущее.

А вот навыки доступны уже сейчас. На каждый открытый атрибут я могу выучить один. Атрибутов три, за минусом «рыбацкого чутья» мне доступны два.

Всего у меня двенадцать разновидностей трофеев и запасов Трейи, относящихся к разнообразным навыкам, из которых открыть могу девять новых.

Личный знак навыка — *«кровавое чутье» — 15 штук.*

Личный знак навыка — *«распознавание ядов» — 11 штук.*

Личный знак навыка — *«распознавание ловушек» — 14 штук.*

Личный знак навыка — *«начинающий ювелир» — 1 штука.*

Личный знак навыка — *«начинающий целитель» — 1 штука.*

Личный знак навыка — *«начинающий камнетес» — 2 штуки.*

Личный знак навыка — *«начинающий столяр» — 1 штука.*

Личный знак навыка — *«начинающий кузнец» — 2 штуки.*

Личный знак навыка — *«рыбацкое чутье»* — *8 штук*.

Личный знак навыка *«рукопашный бой»* — *1 штука*.

Знак навыка — *«рукопашный бой»* — *10 штук*.

Знак навыка *«железная кожа»* — *10 штук*.

Плюс набралось прилично общих знаков навыка, при помощи которых я могу поднять любой на приличную величину.

Большой общий знак навыка — *12 штук* (дает 25 единиц прогресса к любому навыку).

Средний общий знак навыка — *10 штук* (дает 12 единиц прогресса к любому навыку).

Малый общий знак навыка — *42 штуки* (дает 1 единицу прогресса к любому навыку).

Выглядит прилично. На поднятие одного рядового навыка первого ранга с нулевого до десятого уровня требуется сотня единиц. Чтобы довести до максимума второй ранг — уже двести. Нетрудно сосчитать, что запасов у меня вполне достаточно.

И что из этого есть смысл выбрать?

«Кровавое чутье» — это полезно при ловле кайт, чтобы замечать раненых рыб и прочих созданий.

«Распознавание ядов» — звучит интереснее, но вроде как травить меня не пытаются. Замечать ловушки — аналогично неактуально. Ювелиром стать — хорошая профессия, но не сказать, что первоочередная. Камнетес, столяр, кузнец — аналогично. Здесь своих спецов хватает, мой начинающий навык никому не интересен. Развить его до серьезного состояния не смогу, потому что выше начнутся требования к ступеням просвещения. В общем, напрасный перевод трофеев.

Вот «рукопашный бой» — звучит заманчивее. Даже на низких рангах от него есть толк, если судить по тому, как уверенно меня побеждает Бяка. Любому хочется уметь дать сдачи противнику. Но часто ли мне здесь приходится махать кулаками? Пока что — нет. Но дело, безусловно, нужное, не зря мать приберегала для меня целых десять знаков. Регулярно заставляла устраивать смехотворные спарринги чуть ли не с младенцами, надеясь, что ПОРЯДОК смилостивится и даст возможность открыть это важное для аристократов умение. Вон даже у всеми презираемого упыря оно есть.

Позор его не иметь.

Но с этим позором я, возможно, смогу прожить еще не один месяц. Раньше ведь как-то обхо-

дился.

На первое место поставил навык целительства. Он действительно полезен, если вспомнить про болезнь, от которой окончательно еще не отошел. На низких ступенях развития смогу лечить царапины и мелкие раны, но чем дальше, тем больше возможностей. Люди готовы платить баснословные деньги тем, кто поднял это умение на высокую ступень. Там и хвори можно лечить хронические, и оказывать реанимацию тем, кого всеми прочими способами вытащить из могилы не получается, и даже восстанавливать утраченные части тела. При всей отсталости здешнего общества высшая медицина Рока на голову превосходит земную.

Итак, решено. Целительство мне точно не помешает. От него даже на низких рангах есть польза. Возможно, даже выберу не одну его ветку, а несколько. Каждая требует под себя единичку от количества атрибутов, но это того стоит.

Целительство со старта открывать непросто, потому как понадобится развитая Выносливость. Но у меня уже парочка этих атрибутов, а для начала достаточно одного.

Уже собравшись активировать навык, заметил нечто на периферии «внутреннего зрения». Будто

что-то упущенное в навыках, непонятное.

И удивительные открытия посыпались одно за другим.

Оказывается, знаки навыков не только руками потрогать можно. В хозяйстве ПОРЯДКА имеется скрытое вместилище, куда попадают особого рода трофеи — виртуальные. Слышать о таком не слышал, но предположил, что это редкие случаи, связанные с чуть ли не уникальными стечениями обстоятельств. Высшие силы, сталкиваясь с нестандартными ситуациями, поступают так же нестандартно.

Такой ситуацией стало то, что я оказался в эпицентре своего рода взрыва, из которого распространялся мощнейший поток ци, накопленной поколениями клана Кроу. Этот поток, проходя через меня, не только изменил мою внутреннюю суть, но и что-то сотворил с амулетом. А так как в тот момент он болтался на моей шее, ПОРЯДОК счел деяние достойным специального вознаграждения.

Скрытый личный знак навыка — *«артефактор» — 1 штука*. Требования к активации: Восприятие — 2 атрибута; Дух — 2 атрибута. Особое требование: первая активация затребует 600 единиц ци, прогресс на одну ступень

первого ранга требует 100 единиц ци.

Особый навык. Для развития других его веток потребуется заново добыть стартовые личные знаки.

Первое, что понял даже я, оторванный от реальности теоретик, — навык мне достался не простой, а волшебный. Добыть такой — удача из удач. Люди с таким умением от голода не умирают даже в самые суровые времена. Достаточно вспомнить, сколько денег приходилось сливать матери на зарядку моего умения.

Это как понимать? Открыв навык, я смогу заряжать его сам? Неизвестно, потому как расширенной информацией ПОРЯДОК не балует.

Приятное открытие, но пока что бесполезное. Я не могу активировать навык, поскольку нужные атрибуты у меня отсутствуют. Я не могу их открыть, да и такой прорвы ци нет. Жрет он немало не только при активации, но и при развитии. Ну да так, наверное, и должно быть — это ведь волшебство.

Да и символы ци ходят наравне с деньгами не просто так. Несмотря на то что у аборигенов проблем с наполнением личного вместилища нет, затраты на развитие атрибутов, навыков (и даже на использование некоторых навыков) требуют

дополнительных расходов. Или приходится терять прорву времени, дожидаясь естественного прогресса.

Я занялся наконец тем, чем собирался заняться перед тем, как обнаружил сюрприз с виртуальным личным знаком навыка. Израсходовал все десять средних символов ци, которые имелись в наличии. Это добавило во вместилище сто двадцать единичек. Довел это количество до двухсот за счет восьмидесяти малых символов.

Вот теперь можно браться за навык.

Доведя целительство до десятки, я получил доступ к ветке развития навыка второго уровня. Выбор был невелик и для меня ограничивался лишь одним вариантом, требующим два атрибута Выносливости и один Ловкости. Всем прочим мои параметры не соответствовали.

Но этот меня вполне устраивал. «Целительство ран» позволяло лечить средние раны и быстро останавливать кровотечения. То есть с ним я не только с царапинами смогу справляться, но и с ситуациями похуже.

Плохо лишь то, что болячки я могу лечить лишь в лимитах стартового первого уровня навыка. То есть насморки, прыщи и прочую мелочовку. Чтобы справляться с серьезными заболеваниями,

потребуется открывать навык заново и развивать нужную ветку.

Ну да это вопрос не злободневный, я ведь все равно сейчас не смогу этого сделать. Нет нужных атрибутов в требуемых количествах. В будущем, возможно, так и поступлю. Благо стартовый знак в случае простых навыков уже не требуется. Открыв его один раз, можешь потом хоть все ветки развивать. Лишь бы не выходить за пределы лимита по количеству, а все остальное — как душа пожелает.

Итак, с навыками пока что закончили. Можно открыть еще один, но лучше это местечко приберечь, ведь все равно ци не хватит довести его до приличной величины.

А до ужина между тем все еще далеко.

Чем же заняться?

Занялся я чертежами, дабы попытаться реализовать один смелый проект. Если получится, возможно, с его помощью я сумею открыть еще одно состояние. Или в чем-нибудь еще прилично поднимусь. ПОРЯДОК по части вознаграждения далеко не всегда предсказуем, потому я не знаю, чем он одарит за новое значимое свершение.

Торговца на месте нет, он, как и все прочие, занимается рогоцветом. В кои-то веки свой жир

растрясет. Тут будто мор прошел, все живые умчались на сбор специй. А мне, между прочим, надо что-то придумать с бумагой. Она в этом мире на каждом углу не валяется. Изготавливают ее мало, ценится высоко.

Вариант один: придется попробовать чертить на древесной коре. Ее можно добыть на задах мастерской столяра, куда доставляют бревнышки, пронося вручную по висячему мосту или при помощи подъемника, когда лес доставляют плотами по реке.

Нормальными плотами, а не такими, какой мне сегодня довелось повидать.

Глава 25

Ужасы лихолесья, или сказки на ночь

Ступени просвещения: ***0 (198/888)***
Тень: ***198***

Атрибуты:
Выносливость: ***2 атрибута, 112 единиц***
Сила: *0 атрибутов*, ***31 единица***
Ловкость: ***1 атрибут, 83 единицы***
Восприятие: *нет*, ***50 единиц***
Дух: *нет*, ***50 единиц***

Навыки:
«рыбацкое чутье» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:
Равновесие (6,31) — ***6 уровень***
Улучшение просвещения (0,5) *— 0 уровень*

Ужинали сегодня всухомятку. Аврал по сбору рогоцвета затронул даже систему общепита. Сухари, солонина да по куску соленой морской рыбы, похожей на селедку. Бяка свою долю умял

чуть ли не с рычанием. Видно, что ему сегодня немало поработать пришлось. Да и я от него не отставал. В организме вновь разверзлась бездонная бездна, чему можно только порадоваться, потому как у больного и правда не может быть столь зверского аппетита.

Ужин мы уничтожали на нашем любимом месте. Очень уж красочный вид открывается с северной стены. Будь моя воля, я бы поставил на ее широком гребне хижину, дабы любоваться в окно панорамой севера.

Прикончив все до крошки, Бяка отпил воды из берестяной кружки и похвастался:

— Семнадцать квадратиков получил.

— Неплохо, — одобрил я. — Это что, каждый день столько зарабатывать можно?

— Конечно нет. Только когда рогоцвета сезон. А он только неделю длится. Жаль. Самая простая работа. Бывают еще сезоны других специй. Но там столько не заработать. Я раньше квадратики хранил у казначея. И тратил их всю зиму. Вот так и жил. До весны хватало. Весной уже можно жить без квадратиков. А правду говорят, что Шави и Гамуса ты нашел?

Чуть не подавившись, я осторожно заметил:

— Вообще-то это секрет, о котором никто не

должен знать.

— Как это никто? Все знают. Я пока стоял на сдаче рогоцвета, вся очередь только и говорила о том, что с них кожу сняли. Жалко. Гамус был хороший. Он один раз дал мне хлеба, когда я весной заболел. И часто угощал меня дикими грушами. Теперь не угостит. Мало таких, как он. Упырей не любят.

Подивившись особенностям здешнего сохранения тайны, я спросил:

— А что говорят?

— Говорят, что нельзя по дальним полянам разбредаться. Что надо всем в одном месте рвать. Так безопаснее. Только много так не нарвать. Да и некоторые сказали, что не пойдут больше на рогоцвет. Страшно им. Плохой сезон получится. Мало соберем.

— Я вообще-то не об этом спросил. Хотя спасибо — интересная информация.

— А о чем? — опешил Бяка.

— Я о том, что ты ничего не понял. Кто их так?

— Говорят, это сделал император боли.

— Какое-то странное прозвище.

— Это не прозвище, — сказал Бяка. — Это как должность. Так раньше называли самого главного в Пятиугольнике. Он всегда колдун. Он тут

давно. Он был тут до фактории. А когда пришла фактория, согнали его. Теперь фактория специи тут добывает. И руду. А не он. А он злится. И хочет все вернуть. Это все его.

— Колдун — это в смысле омега или альфа с магическими навыками? — уточнил я.

— Наверное, — неуверенно ответил Бяка. — Про последнего императора боли говорят, что он очень сильный колдун.

— Меньше верь всяким слухам.

— Думаешь, врут? — уточнил упырь.

— А ты сам попробуй подумать. Если он такой могучий, почему фактория до сих пор стоит? Значит, силы выгнать купцов у него не хватает. А я не вижу здесь большой армии. Сколько стражников у Эша? И тридцати не наберется. Получается, это не колдун сильный, а Эш. Ну а Эш не выглядит таким уж сильным, да и стражники у него не очень.

— Эш хороший воин. Так говорят.

— Я не спорю. Все равно получается, что император боли слабее.

— Он не один, у него есть воины. Разбойники ему подчиняются, — продолжал нагнетать Бяка.

— Значит, эти разбойники тоже слабые, — парировал я.

— Император боли может делать умертвий.

— Это как?

Бяка опасливо покосился на левый берег и сказал:

— Людей он убивает не просто так. Он их мучает. Чем больше боли, тем больше силы они дают для его колдовства. С большой силой он может поднимать кости. Заставляет мертвое ему подчиняться. Умертвие трудно убить, оно ведь уже мертвое. Без магии ему даже Эш, наверное, не навредит. А Эш не маг.

— Сказки, наверное. — Я покачал головой. — Будь у этого садиста такие слуги, он бы спокойно захватил факторию и все посты.

— Умертвиям нет хода на наш берег, — сказал Бяка.

— И что их сдерживает? — скептически уточнил я.

— Это Лихолесье. Здесь разное есть. Здесь есть места, где не все могут быть. Умертвия императора боли не могут перейти через реку.

— Тогда почему он не натравил их на сборщиков рогоцвета? — задал я резонный вопрос. — Ведь раз с его умертвиями никак не справиться, они бы там всех могли перебить. А убили только двоих.

Бяка пожал плечами:

— Я не могу все знать. Наверное, не только река их останавливает. Наверное, и на левом берегу есть места, куда они не могут попадать. Или у императора боли есть какой-то договор. Договор с другими. И он не может делать что-то плохое там, где нет договора. Ему ведь надо как-то жить там. И его людям жить. А у них нет защиты Пятиугольника. Значит, надо договариваться. Потому и называет себя так. Потому что договорился. Император — это ведь хозяин земли. Вот он и хозяин там, где живет.

Я покачал головой:

— Ничего не пойму. Кто с кем договорился? О чем?

— Я это тоже знать не могу. Но так люди говорят.

— Бяка, ты можешь рассказать так, чтобы я все понял?

— Как я такое расскажу? Я не понимаю все. Люди говорят разное. Они тоже не понимают. И я их не понимаю. Просто болтают. Но в лесу точно есть свои хозяева. Это все знают. Хозяев леса надо бояться. Даже императору боли надо бояться. Я слышал многое и даже один раз…

На последних словах Бяка помрачнел, всем

видом показывая, что эта тема его напрягает. Но у кого мне выспрашивать, если не у него? Все прочие делиться со мной секретами не торопятся.

Однако и сильно давить на упыря не стал. Спросил, оставляя возможность для выбора:

— Если тебе неприятно это рассказывать, не надо. Просто мне очень интересно. Я ведь сюда случайно попал. Ничего здесь не знаю. Мне все, что ты расскажешь про эти места, важно.

— А как это — попасть сюда случайно? — спросил Бяка.

Чуть поколебавшись, я выдал ему существенно урезанную версию событий:

— На наш дом напали разбойники. Всех моих родных убили. Я сумел убежать. Заблудился, спал под кустом, на земле. Там меня и нашли обозники, которые везли припасы в факторию.

— Странно, — почему-то удивился Бяка. — У нас с тобой похожие истории.

— Тебя тоже обозники привезли?

— Нет. Я жил на посту. С мамой и ее мужиком. Мужик был хорошим. Колотил меня иногда, особенно когда пьяный, но кормил хорошо. Я плохо помню, что тогда случилось. — Воровато обернувшись, Бяка склонился к моему уху. — Потом, когда спрашивали, я отвечал, что не знаю, кто

напал на пост. Но я просто не знал, что можно ответить. Такое не расскажешь. К нам тогда пришел сам лес. Не знаю, как еще это можно назвать. И рассказать нельзя было. За дурака бы приняли. Да они и так приняли. Таких, как я, нигде не любят. Говорят, на юге упырей сжигают на кострах. Лучше я здесь буду, на фактории. Здесь меня не хотят сжечь. И кормят. И сюда лес прийти не сможет. Этот остров, он особенный. Даже демонам на него нет ходу. Камень, на котором стоит фактория, заколдован древней магией. Как и все Лихолесье рядом. Ну, или почти все. Я же не знаю. Пятиугольником это место называют. Здесь тихо.

— И как этот лес выглядел? Тот, который к вам пришел?

Бяка развел руками:

— Было очень темно. Кричали люди. Сильно кричали. Мама велела мне бежать в лес. Туда все дети бежали. Ну я и побежал. Я только проснулся, ничего не понимал, только боялся. Светила луна, а сзади что-то горело. Я видел лес. Он был как темная стена, и все дети бежали к ней. А потом эта стена как бы ожила и шагнула им навстречу. Я не знаю, что это было. Наверное, какая-то магия. Но выглядело это так, будто сам лес начал двигаться. Все продолжали бежать, будто ничего не

видели. Но я лучше их видел в темноте. Я видел, что туда бежать нельзя. Это было как охота, когда загоняют в ловушку. И они бежали в эту ловушку. А я развернулся и побежал в другую сторону. Не назад, а по склону холма. Туда, где деревьев почти не было. Когда деревьев мало, это ведь уже не лес. А в лес мне не хотелось бежать. Лес стал каким-то другим. Люди из фактории нашли только меня живым. Остальные были мертвые или пропали. Дети почти все пропали. Их забрал лес. Тут везде есть хозяева. Всё кому-то принадлежит. Кроме таких мест, как Камень. Это особенный остров. Так говорят. Хозяин правого берега решил забрать свое. И больше не стало поста. И мамы не стало. И мужика, который был мне вместо отца, тоже не стало.

— Извини, Бяка.

— За что извинить?

— За то, что напомнил об этом.

— Так ты же не виноват. Тебе надо знать. Тебе все надо знать. Тебе ведь здесь жить.

— Насколько понял, такие вещи здесь случаются нечасто, — сказал я. — Даже два человека — это серьезно. Сам говоришь, что народ заволновался.

— Конечно, заволновался. Никому не хочется остаться без кожи. Многие очень испугались.

А хозяева — это ведь хозяева. Мы для них как мокрицы в этом подвале. Можно не обращать внимания, а можно обратить. Мокрицы могут не знать о нас. А мы — о мокрицах. Но мокрица обязательно узнает о нас. Когда-нибудь. Вот и мы не можем не узнать о хозяевах. Это такой край. В Лихолесье и без хозяев страшно. Много опасного. У соседей малыша съели крысоволки. Зимой они очень опасные даже для взрослых. Другой сосед пошел проверить силки, и больше его не видели. Совсем пропал. Искали долго, но ничего не нашли. Про такое говорят: «Лес забрал». Тут всегда что-то происходит. Тут даже на правом берегу Черноводки очень страшно. В лесу можно попасться гоблинам. Их там много. Или даже тролля встретить. Или на такое нарваться, что даже называть страшно. Но на левом берегу все хуже. На левом берегу смерть. Там тоже были деревни. Были даже городки. Давно это было. Все, кто пытался там жить, больше не живут. Только здесь, возле Камня, немного спокойнее. Но далеко на север от него отходить нельзя. Там все чужое, там очень опасно. Император боли — враг. Но для нас свой. Он чужак для Лихолесья. Мокрицам трудно договариваться с хозяевами подвала. Он мокрица. И мы мокрицы. Он тоже

боится леса. Вот и хочет забрать Камень себе. Это как война здесь. Давно уже так. Я даже не знаю, когда началось это. Но знаю, что будет завтра.

— И что же будет?

— Слышишь, за главным складом звенит металл? Это Эш собирает стражников и охотников. Завтра они пойдут на левый берег. Походят там немного и никого не найдут. На этом все закончится. У фактории мало сил, чтобы ловить там врагов. Даже раньше, когда силы было больше, плохо получалось.

— А почему силы у Эша стало меньше? — заинтересовался я.

— Потому что фактория приносит мало денег. Купцам хочется больше. Они стараются меньше на нас тратить, поэтому не присылают новых стражников. И присылают работников, которые на юге никому не нужны. Плохие работники плохо работают. От плохой работы меньше получает фактория. Земля здесь богатая. Вокруг много всяких специй. Но Эш отправляет на юг только некоторые виды. Потому что другие некому добывать. Нет работников с нужными умениями.

— Замкнутый круг слепой жадности, — кивнул я. — Экономят на рабочей силе. В итоге плохие работники почти ничего не нарабатывают.

Пытаются сэкономить еще больше, присылая рабочих похуже. И результат, конечно, тоже не улучшается.

— Да, — согласился Бяка. — Эш поэтому и ходит со злыми глазами. И часто приходится ломать руки ворам, которые добывают для себя, а не для фактории. Часто присылают нечестных людей. Вместо того чтобы сидеть в тюрьме, они контракт подписывают. Это очень плохие работники. Они не выполняют договор или воруют.

— Наш договор — корзина рыбы в день, — сказал я. — Но нам и не платят.

— Зато жилье дали, — ответил на это Бяка. — И кормят хорошо. Мы должны радоваться.

— Интересно, сколько требуют с остальных? — спросил я.

Бяка пожал плечами:

— У всех по-разному. Да и у нас не все же забирают. Нам платят. Все, что больше договора, у нас берут за деньги.

— Угу. Квадратиками, которые ни разу не монеты.

— Какая разница, если за них здесь все покупается? И если поедешь на юг, их поменяют на монеты. Что это ты такое рисуешь? Что-то непонятное.

— Это не рисунки, это чертежи.

— Что значит чертеж?

— Чертеж — это очень точный рисунок вещи, которую надо сделать.

— И что ты делать собрался?

— Одно хитрое устройство. Оно поможет нам ловить больше рыбы. Только придется поговорить с кузнецом и столяром, чтобы сделали детали. Заработаем немного денег завтра, чтобы им заплатить. Не знаю, сколько они за такое запросят.

— Я получил сегодня квадратики. Они твои, если тебе надо, — сказал Бяка.

Покачав головой, я отказался:

— Не хочу, чтобы ты голодал зимой. Тебе надо копить деньги, пока есть возможность.

— Я все равно здесь умру, если так и буду сам, — несвойственным ему мудрым тоном заявил упырь. — Ты не такой, как они. Ты слабый, но умный. И ты единственный, кто со мной здесь нормально поступает. Со мной так никто себя не ведет. Даже мама вечно на меня ругалась. Ты не ругаешься. И денег ты потратил на меня много. Если тебе они нужны, ты должен взять мои. Это надо и тебе и мне.

— Хорошо, — кивнул я. — Но когда разберемся

с этим моим изобретением, то купим тебе нормальную одежду. Победители не должны ходить в таком рванье.

— Да, — согласился Бяка. — Не должны. Мне нужна одежда. Она будет моя. Совсем моя. Но это будет после твоего изобретения.

Я не стал рассказывать о том, что изобретение это не совсем мое. Или, если быть точным, даже совсем не мое. Но за технический плагиат меня здесь точно не осудят, потому как для Рока это будет несомненной новинкой.

Плюс от работы с чертежами, которые я браковал один за другим — у меня уже набралось девять личных знаков навыка «начинающий каллиграф». Ценность их сомнительная, но если не захочу изучать, в любой момент смогу разрушить их на символы ци.

Вроде как рисунки получились именно чертежами. Насколько я понял, ремесленникам с развитыми умениями этого будет достаточно, чтобы воплотить в изделия. Там, по сути, нужны только материалы с инструментами, а руки за них сами все сделают. Доводилось видеть, как деревенский кузнец работал с закрытыми глазами. Подремывать ухитрялся, пока стучал молотом.

Надо попробовать сделать заказы прямо сей-

час. Даже если мастера заломят высокую цену, это не повод переносить замысел на другой срок. Глядишь, уговорю на отсрочку, выплатив достойный аванс. Кое-какие квадратики у нас с Бякой водятся.

Ну а потом, пока окончательно не стемнело, поучу упыря грамоте и математике. Я ведь ему обещал, а обещание — это святое.

Глава 26

♦

Конструктор от двух мастеров

Без изменений

Что мне в этом мире нравится, так это оперативность специалистов. Если, разумеется, задание сформулировано без ошибок и по строгим здешним канонам, и даешь ты его именно специалистам, а не мошенникам, выдающим себя за таковых.

Оформлять чертежи по всем правилам я умел. Нельзя не признать, что мать того, чье тело стало моим, была разносторонне развитой личностью. Много чего умела, в разные аспекты хозяйствования пыталась вникнуть. Жаль, что не все понимала, иначе бы мы из-за ее агрессивно-деспотического управления не теряли редких для нашего края мастеров.

Как того же Тшими.

Кто бы мог подумать, что особенности строительства мельницы и монтажа несложного грубого оборудования, предназначенного для передачи крутящего момента к жернову, спустя годы сослужат мне такую службу. Что кузнец, что

столяр только хмыкнули, разглядывая каракули, выполненные на коре при помощи острого осколка кремня. Кое к чему придрались, но я это быстро поправил. В остальном задание поняли с ходу. Пришлось обсудить только мелкие детали и один из ключевых моментов — выбор материалов.

Сырье и материалы в Роке — это какое-то безумие. Таблица Менделеева здесь явно бесполезна. Да, есть элементы, которые я по аналогии с прошлой жизнью называю медью, железом, золотом и серой. Но не уверен, что это именно они. К тому же встречается множество других, которые я вижу впервые и которые не должны существовать в Средневековье, каким бы развитым оно ни было.

Впрочем, с этими странностями я готов мириться. Они ведь даже полезны. Оружейная сталь, способная крушить камни, не теряя заточку, — это эффектно и всегда найдет применение. Как и множество других ценных свойств необычных химических элементов или соединений.

А вот мириться с ценами на некоторые очень интересные материалы я категорически не согласен! Они откровенно завышены.

Шутка ли, когда за одну шестерню с хитроумным расположением зубьев, весу в которой считаные граммы, запрашивают двадцать пять

квадратиков. Мол, дешевле никак не получится. И ведь приходится соглашаться, потому как альтернатива меня совершенно не устраивает. Мне нужна именно искристая бронза.

За составную палку из южного бамбука, укрепленную проклеенной обмоткой, столяр затребовал двадцать. Да-да, именно столько. Он сам, похоже, поразился наглости своей жадности, когда это высказал, однако утопающие за соломинки так не держатся, как этот жмот держался за свои слова.

И ведь заказ этим не ограничивался. Мне требовались миниатюрные подшипники, особые кольца, винты и болты с гайками, ухватистая рукоять, хитроумно вогнутые пластины сборного корпуса и хитро изогнутая дужка, к которой я предъявлял строжайшие требования. Ее следовало отшлифовать так, как зеркала не шлифуют. И при этом материал должен легко держать механические нагрузки без повреждений.

Ни кузнец, ни столяр не понимали, что именно я пытаюсь сотворить. Они создавали детали для конструктора, о котором им не рассказали. И это прекрасно, если хочешь сохранить свое изобретение в единственном экземпляре.

Часть замысла мне пришлось изменить. Увы,

но оказалось, что кузнец — далеко не всемогущий спец по металлу. Некоторые тонкие вещи требовали подключения к проекту ювелира, а таковых в фактории не было. Пришлось увеличивать габариты одних деталей, а это влекло их несовместимость с другими. В общем, в итоге я заново перерисовал почти все, что не касалось основной детали, заказанной столяру. На этом заработал еще два личных знака к каллиграфии и отправился спать, потому что провозился до ночи и позаниматься с обучением Бяки не успел.

Упущенное наверстали утром, после завтрака. Я твердо настроился дождаться выполнения заказа. Да и мастерам сказал, что чем быстрее они все сделают, тем быстрее получат полную плату. Благодаря репутации непревзойденного уничтожителя кайт я сумел договориться об отсрочке (пообещав бонусом по увесистой рыбине каждому). Но никому не понравится, если ожидание затянется надолго. И кузнец и слесарь заинтересованы в том, чтобы побыстрее получить свои квадратики в полном объеме.

Я почти успел довести мозг Бяки до паралича из-за настойчиво вбиваемых в него знаний. И уже начал подумывать о серии учебных боев. Болезнь осталась в прошлом, чувствовал себя превосход-

но. Разве что слабость в ногах ощущалась, но это вряд ли затянется надолго.

Сынишка кузнеца, прибежавший с известием, что все готово, появился весьма кстати. Мне не пришлось проигрывать Бяке раз за разом, да еще и с ущербом для боков. Упырь, на практике узнавший, что тяга к знаниям куда приятнее процесса их получения, не имел ни малейшей причины щадить меня во время тренировки.

Он откровенно желал своему учителю зла. Очень уж нехорошо косился. Как и все аборигены, он интуитивно понимал математику на достаточно приличном уровне. Ведь без этого трудно управлять параметрами ПОРЯДКА. Однако мои попытки набить его голову полноценными знаниями раз за разом расшибались о непробиваемый череп. Это изрядно раздражало и провоцировало на грубые высказывания в адрес ученика.

Видимо, надо как-то добывать навык педагога. Иначе будет страшно ночевать с этим существом в одном подвале. Не верю, что его называют упырем только из-за странноватого облика, на это обязана существовать какая-то более веская причина.

Зловещая.

С кучей мелких и крупных деталей мы отправились наконец вниз, к месту работы. Корзины, разумеется, тоже притащили. Я еще не знал, вышло ли что-либо из моей затеи, но понимал, что в случае неудачи все равно придется порыбачить старинным методом. И фактория должна свое получить, и долг на нас висит немаленький. Расплатиться, конечно, можно прямо сейчас, но для этого придется светить предметами ПОРЯДКА, а это нежелательно.

Сборка многочисленных деталей заняла около получаса. Вроде бы по размерам все сходилось и работало прекрасно, если не считать того, что рукоять прокручивалась чуть туговато. Две готовые части устройства соединил, закрепил и начал наматывать шнур. Его, увы, не так много осталось. Часть оторвала кайта, часть выброшена после неоднократных неудачных проводок, когда его куски безнадежно запутывались. Решалось такое только радикальным способом — ножом.

ПОРЯДОК, как и в случае с блесной, никак не отреагировал на мою изобретательскую деятельность. В Роке можно создать что-то неработоспособное и никому не интересное, но награда за такое не полагается. Для начала надо доказать, что ты изготовил что-то не бессмысленное или

не пытаешься обмануть систему.

Как доказывать — я знал.

Хотелось бы, как и в случае с блесной, подцепить добычу покрупнее. Но монструозных кайт я пока что опасался. Надо прилично подрасти, а уже потом решаться на повторение такого опыта. Достаточно с меня последнего купания в Черноводке и потерянной снасти.

Добравшись до оконечности косы, я несколько раз задействовал навык, прежде чем убедился, что крупных кайт поблизости нет. Слил на это немало Тени, но оно того стоило.

Очень уж не хотелось напортачить при первой попытке. Неизвестно, как к этому отнесется ПОРЯДОК.

В процессе исследования акватории заодно выбрал подходящую цель. Одинокая рыбина устроила засаду за небольшим валуном, лежащим на дне метрах в тридцати от берега. Не мелочь, которую я старался таскать, но и не чудовище. Килограммов на восемь, вряд ли сильно больше. Еще утром мне туда достать не светило, но сейчас есть варианты.

Первым забросом не достал. Очень уж грубое изделие получилось, будто не удилищем размахиваю, а древком от лопаты. Плюс в прошлой

жизни не сказать, что был опытным спиннингистом, а уж в этой — тем более. Вторая попытка не задалась, а вот третьей попал точно в цель.

Удар по блесне последовал чуть ли не сразу после того, как она коснулась воды. Рыбина сопротивлялась отчаянно и даже заставила меня слегка промочить ноги. Но, как и ожидалось, вес ее оказался не настолько велик, чтобы создать большие проблемы.

Самое сложное — это подтянуть к поверхности. По опыту знал, что стоит зацепленной кайте глотнуть воздуха, как прыть ее существенно снижается. Но это только в том случае, когда заставляешь ее подчиняться своей воле. Если она сама уйдет вверх свечой, вылетев из воды полностью, на силе ее сопротивления это никак не скажется.

Подняться все же вынудил. Теперь это делать проще, ведь я не на берегу шнур выкладываю, а наматываю его на катушку, укрепленную в нижней части полутораметрового удилища. Грубоватое и тяжеловатое, но его длина и гибкость кардинально расширяют мои возможности.

Плюс — теперь не приходится калечить ладони режущей снастью. Увы, перчатки только делу вредят, с ними не ощущаешь шнур, путается

при каждом забросе. Вот и приходилось ловить исключительно мелочь, дабы не травмировать кожу.

Вы ловите кайту неизвестным способом, используя при этом известный способ. Вы наносите значительный урон кайте. Вы наносите фатальный урон кайте. Кайта мертва. Вы победили кайту (вторая ступень).

Неизвестный способ

Получен великий символ ци — *5 штук*.

Получен великий общий знак атрибута — *2 штуки*.

Получен великий общий знак навыка — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Мера порядка — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние — *2 штуки*.

Победа над кайтой

Малый символ ци — *15 штук*.

Получен личный знак атрибута Ловкость — *2 штуки*.

Получен личный знак атрибута Выносливость — *3 штуки*.

Получен личный знак атрибута Сила — *2*

штуки.

Получен малый общий знак атрибута — *1 штука.*

Захвачен знак навыка — *«кровавое чутье» — 1 штука.*

Захвачен знак навыка — *«распознавание ядов» — 1 штука.*

Захвачен малый общий знак навыка — *5 штук.*

Получен личный знак навыка — *«рыбацкое чутье» — 1 штука.*

Комбинирование неизвестного и известного способов

Получен большой символ ци — *3 штуки.*

Получен большой общий знак атрибута — *3 штуки.*

Получен большой общий знак навыка — *3 штуки.*

Вы изготовили неизвестный предмет. Вы использовали неизвестный предмет. Вы успешно использовали неизвестный предмет. Зачтено открытие: неизвестный предмет.

Изготовление неизвестного предмета

Получен малый символ ци — *13 штук.*

Получен личный знак атрибута Ловкость — *1*

***штука*.**

Получен личный знак навыка — *«начинающий механик»*.

Успешное использование неизвестного предмета

Получен большой общий знак навыка — *3 штуки*.

Получено большое общее универсальное состояние — *2 штуки*.

Открытие неизвестного предмета

Получен великий символ ци — *7 штук*.

Получен великий общий знак атрибута — *4 штуки*.

Получен великий общий знак навыка — *2 штуки*.

Получено личное великое воплощение состояния Тень ци — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние — *3 штуки*.

Вы можете дать название неизвестному предмету.

Вы открыли неизвестный навык ловли рыбы.

Ранг навыка: *второй*.

Вы должны дать название новому навыку.

Глазами поедая каждую цифру, я не стал откладывать выбор на потом.

Два выбора.

Вы даете неизвестному предмету название:

спиннинг с безынерционной катушкой.

Вы назвали новый предмет.

Получен великий общий знак навыка — *3 штуки*.

Получено великое общее универсальное состояние — *1 штука*.

Вы даете неизвестному навыку ловли рыбы название:

спиннинговая ловля на блесну.

Вы назвали новый навык.

Получен свободный, ни к чему не привязанный навык: *спиннинговая ловля*.

Ранг навыка: *второй*.

Уровень навыка: *10*.

Требования к навыку:

Выносливость — 2 атрибута; Ловкость — 1

атрибут.

Вы первооткрыватель навыка. Для вас этот навык не требует привязки к атрибутам. Он предоставляется вам без затрат знаков навыка в полностью изученном виде. Открытие других веток этого навыка потребует привязки к атрибутам, если вы захотите их изучить.

Получен великий общий знак навыка — *2 штуки*.

Даже беглый подсчет показал, что сегодня я здорово усилюсь только за счет этих призов. А ведь мне еще ловить и ловить. Кайты отошли от берега, но частенько показываются на удалении около сорока метров. С помощью спиннинга добросить до них блесну — невелика проблема.

А может, вообще ни малейшей проблемы нет. Если я правильно понимаю суть того, на чем держится Рок, мне только что дали навык, позволяющий куда лучше обращаться со спиннингом. Причем под этот навык не пришлось выделять атрибут. То есть он не занимает места, нет смысла его стирать ради высвобождения пространства подо что-то более полезное.

И еще один плюс: его не придется качать до максимума. ПОРЯДОК был столь щедр, что выдал его полностью готовым, развитым до максимума.

Дальше его не поднять — нет ветки развития. Этот мир просто не знает, что еще можно выжать из моего открытия, потому специализации пока что нет.

Но я уверен, что появится. Именно так все и должно происходить: открытие чего-то нового, его освоение, выявление разных сторон и последующий специализированный прогресс.

Возможно, я когда-нибудь приложу к этому прогрессу свою руку. Но это потом как-нибудь. Мне рыбачить пора, а не пытаться изобрести способ развития нового навыка. Он ведь и в таком виде должен в чем-то помогать. Да, ранг невысок, но ведь не нулевой. Глядишь, теперь блесна станет лететь дальше и точнее. Плюс за первые несколько десятков успешных применений спиннинга мне будут доставаться увеличенные призы. И я не я, если то же самое не относится к первым применениям навыка. Возможно, даже самое первое станет джекпотом, за который полагается вагон плюшек.

Ну, и если проанализировать цифры, хорошо видно, что награда получилась куда интереснее, чем за открытие блесны. Что в принципе логично, учитывая значительные отличия сложности изделий. Значит, есть смысл надеяться, что и в

остальном ПОРЯДОК окажется столь же справедливым.

Очень хочется прямо сейчас разобраться с заработанным, подняв в атрибутах все, что возможно. Но я уже не столь наивен, как несколько дней назад. Я знаю, что открытие в себе новых возможностей сопряжено с негативными эффектами. Может слабость накрыть, или даже до обморока дело дойдет. И приспосабливаться к изменениям придется не один час. Даже спустя сутки отголоски могут сказываться.

Значит, я сделаю это вечером. Сразу после ужина, который будет сытным как никогда. И обязательно со специями, ведь в них остро нуждается мое стремительно развивающееся тело.

Глава 27

♦

Новые художества «старого знакомого»

Ступени просвещения: 0 ***(192/888)***
Тень: ***192***

Атрибуты:
Выносливость: ***2 атрибута, 112 единиц***
Сила: *0 атрибутов*, ***31 единица***
Ловкость: ***1 атрибут, 83 единицы***
Восприятие: *нет*, ***50 единиц***
Дух: *нет*, ***50 единиц***

Навыки:
«рыбацкое чутье» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:
«спиннинговая ловля» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:
Равновесие (6,31) — ***6 уровень***
Улучшение просвещения (0,5) — *0 уровень*

Кайт я терроризировал даже после того, когда ПОРЯДОК перестал выдавать дополнительные бонусы. Как я и предполагал, они полагались не только за успешное применение спиннинга, новый навык ловли тоже не оставался без вознаграждения.

И да, первое его применение принесло богатейшую награду. Сравнимую с тем, что выделили за изготовление спиннинга и рыбу под номером один, добытую при его помощи.

Радость слегка портило то, что кайты измельчали. Крупные под берегом почти не попадались. Под крупными подразумеваю тех, в которых побольше двух-трех килограммов. Монстры вообще исчезли, но на фоне оскудения добычи это не слишком радовало.

Впрочем, я вытащил больше четырех десятков мелких, а это чуть ли не центнер. Рыбаки всеми своими сетями не каждую неделю столько добывают.

Добыча была столь велика, что часть ее я потратил на укрепление взаимопонимания с давними недругами Бяки. Выделил каждому Карасю по целой рыбине. Эти мальчишки превратились в маленькую волчью стаю не просто так. Их семьям не повезло потерять кормильцев, а младший

Татай так вообще остался полным сиротой. Его вместе с еще более мелкой сестренкой приютила дальняя родственница, у которой своих ртов хватало и все просили есть. Фактория подкидывала детворе мелкую работенку, но оплачивалась она соответственно.

Однажды я сестру Татая видел. Зрелище очень неприятное. Ей еще чуток похудеть, и можно показывать в фильмах про узников концлагерей. Неудивительно, что мальчишки озверели не по годам: мало того что сами хронически недоедают, так еще и приходится смотреть в голодные глаза своих родных. Я еще тогда решил, что помогу, чем смогу, со следующего улова.

Даже помощи Карасей не хватило, чтобы дотащить до фактории всю добычу. Но повезло, что Рурмис внизу возился с сетями. Не пришлось туда-сюда по несколько раз перемешаться, с его помощью доставили все корзины. Он даже платы за это не попросил, просто так договорились. Но не потому, что рыбак внезапно воспылал к нам любовью, тут дело в личных интересах.

Дело в том, что всю дорогу я ему объяснял суть задания, за которое готов заплатить. И заплатить больше уговоренного, если задание будет выполнено завтра до полудня.

Но, перед тем как мы свернули ловлю, занявшись решением вопроса с транспортировкой, случилось событие, не заметить которое мы не могли.

Потому как находились в лучших местах зрительного зала.

Первым это заметил Бяка. Я был всецело увлечен рекой, просчитанно расходуя каждую единичку Тени и радуясь, что доставшийся бесплатно навык не требует ее расхода. Просто спиннинг и правда отрабатывает дальше, метче, и вся его грубоватая конструкции уже не кажется непослушно-деревянной. Я все больше и больше к нему приноравливался. Да, на голову уступает тем, к которым привык в прошлой жизни, но и в таком виде увеличивает мои возможности на порядки.

Тринадцать лет в руках не держал, но помнил, какие легкие они были, какие послушные и точные. И смотреть приятно, и пользоваться.

Эх, а какие шнуры я мог тогда брать, не трясясь за каждый квадратик.

Дорого бы сейчас отдал за возможность посетить рыболовный магазин даже с не самым широким ассортиментом.

— Гед, смотри, лодки возвращаются! — воскликнул упырь, выдернув меня из мира фантастических грез, где я стою перед витриной, заваленной катушками тончайшего шнура, способного чуть ли не танк из болота вытащить.

Не сразу врубившись, автоматически развернулся туда же, куда уставился Бяка — в сторону левого берега. И увидел, как из заводи, скрывавшейся в камышах, одна за другой выходят две лодки, набитые людьми. Человек пятнадцать, и среди них можно разглядеть мощную фигуру, выделяющуюся на фоне прочих. Это, разумеется, Эш. А тип в темном кожаном доспехе рядом с ним, естественно, Гуго Обоерукий, карающая рука главы фактории.

— Это наши возвращаются с поисков людей императора боли, — сказал я.

— Да, — согласился Бяка. — И там что-то случилось.

— Что?

— Не знаю что. Но говорили, что их было пятнадцать человек. А я вижу четырнадцать. Проверь меня, пожалуйста, Гед. Я стараюсь считать все, что вижу, как ты меня учил. Но часто ошибаюсь.

Пересчитав пассажиров и гребцов по головам, я кивнул:

— Да, их и вправду четырнадцать. Одного не хватает.

— Люди глупые. Люди часто ошибаются, — сказал Бяка. — Могли перепутать. Могло быть четырнадцать.

Подмотав блесну к кончику спиннинга, я снял ее, дабы посторонние не таращились на наши секреты, после чего предложил:

— Давай передохнем чуток. Подойдем поближе, глянем, с чем они вернулись.

Карательный отряд вернулся с наскоро устроенными носилками, на которых лежал недостающий пятнадцатый участник карательной операции. Лицо залито успевшей засохнуть кровью, по которой суетливо сновали возбужденные мухи. Из правой глазницы торчит древко обломанной стрелы. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять — тут нужен не я со своим недавним опытом простейшей полевой хирургии и навыком лечения ран. Да и полноценный целитель здесь ничем не поможет.

Здесь требуется гробовщик.

— Что это с ним? — охнул Бяка.

— Насморк у человека, разве не видишь, — лениво бросил Гуго Обоерукий, направляясь в сторону тропы.

— Чего вытаращились?! — рявкнул Эш. — Брысь отсюда!

Неподчинение главному человеку в фактории — последнее дело. Потому мы беспрекословно отошли в сторонку, где Бяка возбужденно заявил:

— Я про такое слышал. Это сделал тот разбойник, который всегда стреляет в глаз. Ты видел, Гед? Он убил Шушима.

— Видел. И еще я видел, как он других людей убивал. Мимо меня его стрелы свистели.

— Как это?! Когда?!

— Когда сюда ехал. На обоз напали.

— А, ну да. На переправе через Красноводку. Я слышал, но забыл. Это ведь далеко отсюда. Получается, Точно В Глаз сюда перебрался. Это плохо, он опасный очень.

— «Точно в глаз»? — спросил я. — Вы что, так его называете?

— Ну да, такое прозвище. Говорят, что на самом деле его зовут Атто. Он дезертир из армии императора. Даже слышал, что не просто из армии, а из гвардии. Врут, наверное, зачем гвардейцу дезертировать. Он очень меткий, он всегда убивает в глаз, у него очень развитые умения лучника. У него своя шайка разбойников. Он прошлым

летом чуть не захватил деревню возле Второго камня.

— Похоже, что этот снайпер заодно с императором боли, — сказал я.

— Почему ты так решил? — удивился упырь.

— А что тут еще думать? Эш пошел ловить людей императора. Вернулся с мертвым Шушимой. Император боли вчера специально это устроил, чтобы посильнее запугать факторию. Он понимал, что просто так Эш такой наезд оставить не может. И устроил засаду вышедшим на след его людей. Ну или банда лучника перебралась с Красноводки сюда, и император боли здесь вообще ни при чем. Они подделали его почерк, выдали себя за его людей. Выманили наших за стены. Но что-то не получилось, потери слабые. Или их не планировали разгромить. Может, так и надо. Одна стрела — один труп. Теперь людям еще меньше захочется показываться на другом берегу. На всех охраны не хватит, да и не поможет она. Вон даже пятнадцать воинов и охотников не смогли ничего сделать этому разбойнику. Думаю, сезон рогоцвета в этом году сорван. И его срывали специально, ведь до этого все было тихо.

— Сложно это, — сказал Бяка. — Но ты прав. Очень плохой сезон получился.

Трактирщик Жадиро за улов расплатился без чрезмерного торга. Мы с ним уже не первый раздела вели, порядок цен сложился, лишнее выцыганить я почти не пытался, и он в свою очередь тоже не наглел. Мне было удобнее работать с ним, потому как в одни руки принимал и рыбу, и добытые из нее специи. Все, что нам с Бякой оставалось — отнести одну корзину Мегере.

Улов сегодня вышел на славу. Столько и близко никогда не получалось. Затея со спиннингом себя оправдала на все сто. Однако расплатиться с долгами не вышло. Увы, но специи из кайт стоят не слишком дорого, да и в мелких рыбинах их немного. А за пустые тушки платили немного. Но если завтра поработать в таком же темпе, вопрос с кузнецом и столяром будет закрыт.

Постоянное население фактории Черноводка составляло около трехсот пятидесяти человек. Их них хорошо если половина кормилась централизованно. Остальные, так сказать, не состояли в постоянном штате и в лучшем случае получали скудную бюджетную пайку за общественные работы вроде того же сбора черемши. Если я и дальше стану приносить столько рыбы, ее попросту не будут успевать съедать. Ведь народ

питается не одними дарами реки, это всего лишь подспорье.

Жадиро, отсчитывая деньги, на это намекнул. Но сказал, что проблему в этом не видит. Часть улова можно солить и коптить, после чего перепродавать жителям вольных деревенек и постов, располагавшихся на правом берегу Черноводки. Но это возможно только при условии, что мозги из них будут извлекаться из аккуратного отверстия в задней части головы, а не обычным нашим грубым способом.

Я пообещал, что мы впредь будем поступать именно так, потому что заинтересованы в реализации максимального количества улова. Даже обмолвился, что, возможно, завтра получится еще больше. Или послезавтра.

Трактирщика так вдохновили наши успехи, что он предложил кредит за гуманный, по его словам, процент от улова. Мол, слышал, что на мне висит финансовая задолженность перед парой мастеров. Я вежливо отказался, сообщив при этом, что, если что, буду знать, к кому обращаться за денежной помощью.

На самом деле условия кредита были более чем грабительские. Я даже не знал, смеяться над их смехотворностью или плакать. Или даже в лицо

плюнуть. Парадокс, но в мире, где цифры важнейший аспект развития личности, математическая грамотность — редкость. Вот и этот толстяк уверен, что я дважды два едва складывать умею, и потому можно обдирать меня по-всякому. Он ведь ушлый, он умножение и деление на уровне четвертого класса средней школы изучил.

Для простолюдинов — серьезное достижение.

На ужин мы объелись так, что Бяка запросил освобождения от уроков. Мол, сейчас он только и может, что спать до утра, ни на что другое не способен.

Я был не против. Тоже изрядно утомился махать весь день увесистым спиннингом, да и набитый живот сказывался. Плюс у меня намечено распределение заработанного за день. А это сопряжено с изменением параметров ПОРЯДКА, что на время серьезно подкосит силы. Этим рекомендуется заниматься в максимально расслабленном состоянии.

За изобретение спиннинга, открытие нового навыка и сопряженных с ними второстепенных свершений мне досталась масса ценных трофеев, которые не перепадали при обычной ловле кайт. Благодаря этому появилась возможность одним махом перескочить сразу через несколько этапов

развития. Я могу получить приличный прирост, сравнившись с тем же Бякой, или даже его переплюнуть. Никогда прежде столь резких скачков не делал, отсюда и подозревал, что для организма это станет более серьезным испытанием.

Такие перспективы и завораживали и пугали одновременно.

Для начала лег как можно удобнее. Потом, успокаивая возбужденные мысли, подумал о том, что, раз солома в дефиците, можно попробовать насушить камыша, устроив из него ложе помягче. Даже на таком очень приятно лежать, когда из набитого желудка растекаются волны тепла. Но с новым уровнем комфорта станет еще лучше.

И вот так, пребывая в умиротворенном отстраненном состоянии, начал переходить к главному.

Для начала залил в свой протекающий резервуар все припасенные двенадцать великих символов ци. Этой вездесущей энергии мне сейчас потребуется много, а каждый из них содержал в себе пятьдесят единиц.

У меня набралось атрибутов Ловкости сорок три штуки, Выносливости сорок семь, Силы тридцать девять. Общие знаки, которые можно вливать в любой атрибут, я не трогал, исполь-

зовал только все это. Выносливость получила тройку; Ловкость выросла до двойки; Сила наконец оторвалась от нуля, теперь она на единице. Все эти шесть атрибутов прекрасно работали, потому как соблюдалось основное правило: ни один из них не был равен другому.

Правило дико неудобное, но, наверное, у ПОРЯДКА имелись какие-то веские причины поддерживать эти ограничения.

Итак, на солому я ложился с тремя атрибутами, а теперь лежу с шестью. Прогресс более чем заметный, но обморок не последовал. В голове чуть покалывает, в ушах слегка зашумело, и начала одолевать сонливость. Но последнее, возможно, следствие причин, не относящихся к происходящему. Я ведь почти весь день рыбачил, плюс от болезни лишь вчера отходить начал.

Рискнул присесть. При этом ощутил легкое головокружение, заставившее прислониться спиной к холодной стене. Провел в этом положении пару минут, вновь прилег, рискнув продолжить.

К атрибутам прикасаться не стал. Пускай успокаиваются, не стоит напрягать их по новой.

К навыкам тоже не прикоснулся. Это не горит, текущих хватает, так что этот пункт можно оставить на потом или на завтра. Как самочувствие

позволит.

Приступил к последнему — к состояниям. Всего их шесть. На сегодня у меня открыто два из них, еще два я могу открыть сейчас. ПОРЯДОК дал мне для этого пару трофеев: личное великое воплощение состояния Тень ци и личное великое воплощение состояния Мера порядка. Первое дает прибавку к Тени, второе повышает шансы выпадения трофеев ПОРЯДКА и их количество. И то и другое мне пригодится, да и про уже открытые параметры забывать не надо. В общем, здесь много чего придется повышать.

Одно за другим я открыл Тень ци и Меру порядка. Прислушался к ощущениям и, не заметив в себе ничего подозрительного, влил в Меру порядка пять великих общих универсальных состояний из шести. В сумме набралось триста единиц, это подняло Меру на третий уровень.

Можно и больше, ведь есть приличный запас больших и средних универсальных состояний. Но зачем, если я не знаю, насколько эффективно работает новый параметр. Может, для заметного увеличения добычи его надо довести до двадцати или тридцати. А ведь трофеи, обеспечивающие рост состояний, при рядовой рыбалке не выпадают. Я их получаю только при изобретениях и их

последующем кратковременном использовании. Увы, но ПОРЯДОК не позволяет добывать их из новых источников бесконечно, лавочка быстро прикрывается.

В общем, прежде чем думать над поднятием Меры порядка, надо прикинуть, насколько это выгодно. Уровни добытых кайт и количество добычи я фиксировал. Завтра сравню, какие будут изменения.

Поднял состояние Равновесие до седьмого уровня. При этом на несколько секунд замутило, но не сказать, что сильно, до рвотных позывов дело не дошло.

Однако это верный звоночек, намекающий на то, что пора прекращать баловаться с состояниями.

Вернулся к атрибутам. Потратил все шесть великих общих знаков. По два на Ловкость, Силу и Выносливость. Каждый давал сотню единиц, что хватало на две прибавки в показателе. Плюс израсходовал двенадцать больших символов ци, чтобы компенсировать потерю энергии.

Вот тут-то меня накрыло всерьез. Сначала тело свело судорогой, а потом отключился. Проснулся среди ночи весь в холодном поту. Слегка тошнило, ноги и руки непослушные, онемевшие.

Голова совершенно не хотела думать, но хватило понимания, чтобы сказать себе «стоп».

Чересчур резкий подъем. Мать рассказывала легенды, в которых особо удачливые аборигены чересчур торопились израсходовать все добытое. И легенды эти были печальными.

В подвал я входил с тремя родными атрибутами, а теперь их у меня двенадцать. Надо меру знать, ведь это определенно великий скачок.

Да и дальше особо не прыгнешь. Лимит количества атрибутов на одну ступень — шесть. Состояние Равновесие сейчас на седьмом уровне, это дает возможность открыть еще семь. Итого могу позволить себе тринадцать. То есть почти достиг потолка.

Нет, я, конечно, могу поднять Равновесие выше. И поднять прилично. У меня осталось двадцать три больших общих универсальных состояния и двадцать средних. Первые дают двадцать пять сотых, вторые двенадцать, а на один уровень любого состояния нужно набрать полноценную единичку. То есть могу что угодно вверх на восемь пунктов загнать.

Но не сейчас. Сегодня я слишком много над собой поработал.

Сейчас я буду спать.

Глава 28

♦

Были победители сухопутные, стали...

Ступени просвещения: *0* ***(182/888)***
Тень: ***182***

Атрибуты:
Выносливость: ***5 атрибутов, 259 единиц***
Сила: ***3 атрибута, 170 единиц***
Ловкость: ***4 атрибута, 225 единиц***
Восприятие: *нет*, ***50 единиц***
Дух: *нет*, ***50 единиц***

Навыки:
«рыбацкое чутье» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:
«спиннинговая ловля» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:
Равновесие (7,06) — ***7 уровень***
Улучшение просвещения (0,50) — *0 уровень*
Тень ци (0,50) — *0 уровень*

Мера порядка (3,00) — *3 уровень*

Следующий день стал днем кары за торопливость…

Зря я не прислушивался к воспоминаниям о рассказанных матерью легендах. С трех атрибутов подняться сразу на двенадцать — это четырехкратный скачок. Да, на столь низких параметрах это не так страшно, но все равно ПОРЯДОК такую спешку без последствий оставить не мог.

Я проснулся лишь в полдень, ощущая себя так, будто за ночь меня пропустили через мясорубку, а затем попытались собрать в единое целое. Попытка удалась лишь частично, и полученный результат страдал так, что хотелось выть.

Мне было до такой степени плохо, что с трудом прожевал припасенный Бякой завтрак. Причем упырь был столь предусмотрителен, что принес еще и наваристый рыбный бульон от трактирщика, сдобренный дорогими специями. Ну и без зелья лечебного тоже не обошлось.

Нечего и думать в таком состоянии заниматься рыбной ловлей. Пришлось послать Бяку предупредить кузнеца и столяра, чтобы сегодня выплаты по долгу не ждали. А вот завтра — непременно получат свое.

Впредь запомню, что легкомысленное обращение со структурами ПОРЯДКА — это минус день из активной жизни.

И хорошо если потери ограничатся именно одним днем…

Но эти страхи не оправдались. Продрав глаза на рассвете, я понял, что являюсь полным сил молодым человеком, а не ветхой развалиной, как это было вчера. Значит, хватит бока мять, пора приступать к новой порции великих свершений.

Вскочив, подпрыгнул так, что стукнулся макушкой о низкий потолок. Зашипел от боли, хватаясь за ушибленное место, и прикрикнул на удивленно таращившегося Бяку:

— Ну, чего развалился?! Победители, вперед! В бой!

— В какой бой?.. — растерялся упырь.

— Как это — в какой?! Завтрак сам себя не съест!

— Ты что, выздоровел? — Мозги Бяки наконец проснулись. — Может, тебе лучше полежать?

— Какое лежать?! Ты что, про завтрак прослушал?!

Амулет давал мне восемнадцать различных атрибутов. Но я предполагал, что они заполнены

энергией атрибутов по минимальной ставке. То есть около десятки на единицу, меньше вроде бы не бывает. При минимальном показателе, в сумме это давало сто восемьдесят.

Сейчас из-за позавчерашней торопливости у меня набралось двенадцать родных атрибутов, приподнятых на максимум. В каждом пятьдесят единиц, что в сумме дает шестьсот единиц энергии атрибутов.

От такой прибавки меня, что называется, распирало, как перекачанный воздушный шарик. Я прикончил завтрак с такой быстротой, что за мной собакам не успеть. Ничуть при этом не насытившись. Сказал Бяке прикупить у трактирщика побольше еды на обед. Централизованно для работников фактории его не готовили, каждый выкручивался, как мог. Горнякам давали тормозки: сало, хлеб, сыр и прочее, другие получали запас разных продуктов на неделю, которые растягивали по своему усмотрению, третьи покупали еду по мере необходимости. Так что ничего странного в моем указании не было, если не придираться к объему, завышенному минимум втрое.

Подстегнутый вчера организм настойчиво требовал пищи для развития и выработки энергии.

Да и выход для этой самой энергии тоже требовался.

Когда Бяка наконец спустился на косу, он обнаружил меня возле рыбацкого навеса, где я вовсю отжимался на кулаках, не обращая внимания на камни, больно впивающиеся в костяшки.

— Гед, чего это с тобой? — осторожно поинтересовался упырь.

— Со мной все прекрасно, — тяжело дыша, ответил я. — Прекраснее не бывает. Но я не пойму две вещи: почему нет рыбаков и их лодок? И где, черт побери, то, что должен был сделать для нас Рурмис?

— Рыбаки со вчерашнего дня ловят за Камнем, где-то ниже по течению, — ответил Бяка. — Эш сильно ругается. Говорит, они мало ловят. Вот и пошли на дальний разлив. Там вроде бы в начале лета рыбы больше.

— А уже что, лето началось? — изумился я.

— Ну да.

— Надо же, как быстро время летит, когда ты молод и полон сил… И что у нас с Рурмисом?

— Это надо туда идти. — Бяка махнул рукой в направлении оконечности косы.

— Ну так чего мы не идем? Вперед!

Рурмис мне не нравился, да и Бяка его не любил.

С упырем все понятно, он не мог питать теплые чувства к родственнику его главного обидчика. К тому же тот сам был не прочь пнуть мимоходом самого обиженного уродца фактории.

Меня Рурмис не трогал, да и на его двоюродного брата мне плевать. Сатат, с тех пор как вычистил уборную, а перед этим прополоскал голову ядреным кисляком, смотрел нехорошо, но агрессии не проявлял. Может, и подумывает скверное, но в деяния это не переходило. Он обычный мальчишка-простолюдин, не семи пядей во лбу, неграмотный, но прекрасно понимает, когда можно травить жертву безнаказанно и когда сам гарантированно станешь жертвой.

Тут этому быстро учат.

Рурмис мне не нравился по нескольким причинам. Он регулярно пытается вынюхать секреты наших рыболовных успехов. Причем именно вынюхивает, а не пытается как-то задобрить или прямо попросить поделиться хитростями. На Бяку он смотрит так, как будущие конфедераты не смотрели на своих рабов в годы, предшествующие войне между Севером и Югом. Он бы наверняка и подзатыльники ему при встрече раздавал, но мой суровый взгляд заставляет его делать вид, что упыря не существует. Чем-то я

его напрягаю, даже находясь в худосочном теле неполноценного подростка.

И вообще, взгляд у него нехороший. Бегающий какой-то, липкий. Человек с таким взглядом не может быть порядочным. Грешков у него за душой изрядно, в этом я уверен на все девяносто девять. К такому поневоле приходится относиться предвзято.

Но должен признать, что с поручением он справился на отлично. Возможно, я ему переплатил изрядно, но это того стоило.

Рурмис лично сходил на правый берег, где срубил восемь хлопковых тополей. Эти деревья невысокие, обычно с идеально ровным стволом. Они у лесорубов не ценятся, потому что чересчур недолговечные, дом из них гниль сжирает за несколько лет. Но мне на это свойство плевать, ведь так далеко я не загадываю. Плюс есть два, несомненно, важных для меня достоинства: этих тополей напротив Камня целое скопище, легко выбрать подходящие; и древесина у них очень легкая, чуть ли не как пробка по плотности.

Заготовленные бревна Рурмис спустил в реку при помощи лебедки, расположенной над обрывом. Внизу под ним к скале прижималась площадка, предназначенная для транспорти-

ровки серьезных грузов к следующей лебедке, которая поднимала их в факторию.

Под этой площадкой Рурмис связал плот, который затем переправил сюда, на оконечность косы.

Плот вышел — загляденье. Бревна подогнаны друг к дружке идеально. Где надо, подтесаны так, что, урони монетку, и та не провалится через щелку в воду. Посредине из тройного слоя жердей устроена квадратная площадка. Если встать на нее, окажешься существенно выше уровня реки, а это для спиннингиста иногда очень важно. На корме из таких же жердей устроено подобие высокого решетчатого короба, предназначенного для хранения корзин с уловом. Там они не свалятся за борт, если кто-то поведет себя неуклюже. Плюс в знойный день всю эту надстройку можно прикрывать тростниковыми циновками и рогожей: и то и другое шло в комплекте.

Рурмис даже не забыл про приготовление горячего обеда. Устроил в передней части жердевое гнездо, засыпанное мелкой галькой, на которой соорудил очаг из тщательно подогнанных друг к дружке камней. И крепления для вертела, или для жерди, удерживающей котелок, тоже поставил.

Котелок, к сожалению, в комплекте не шел. Это

я о будущем побеспокоился, когда разбогатею до покупки посуды.

Надеюсь, это случится в самом ближайшем будущем.

Осмотрев единственное весло, я задумался над перспективой изготовления второго и пары уключин к ним. Но надо ли это, пока что не знаю. На длительные заплывы не рассчитываю.

— Ну и как тебе наш корабль? — самодовольно спросил я.

— Это плот, а не корабль, — скептически ответил Бяка. — Я слышал, как обозники про корабли рассказывали. Корабли — это как лодки, только очень большие. Такие только по Красноводке ходят, и только в самом низу. Говорят, она там впадает в другую реку, еще больше. А Гумис рассказывал, что это не река, а море. Как озеро, только берегов не видно и вода соленая. Врал, наверное.

— Не придирайся к нашему кораблю, — заявил я. — Да, он выглядит не очень, но с чего-то ведь надо начинать, если собираешься одерживать победы и на воде, а не только на суше. А мы с тобой настоящие победители, мы везде побеждать должны.

— И кого мы станем побеждать на Черновод-

ке? — уточнил упырь.

— Начнем, пожалуй, с кайт.

— И зачем нам плот? Они и с берега хорошо ловятся. За плот Рурмис кучу квадратиков забрал. Могли себе оставить. Много вкусного могли купить. И дорогого. Оно бы стало нашим.

— Да, Бяка, я согласен, кайты хорошо ловятся с берега. Но, понимаешь, это непредсказуемые рыбы. Иногда они уходят так далеко, что их даже спиннингом не достать. Приходится ходить по берегу, искать хоть какую-нибудь мелочь поблизости. А это значит, что мы тратим лишнее время. Время стоит дороже кожаных квадратиков.

— Я бы продал время за них, — мечтательно заявил Бяка. — Только никто мое время не покупает.

— Есть еще кое-что, — добавил я, указывая вверх по течению. — Видишь, где коса заканчивается?

— Конечно, вижу.

— На самом деле это не окончание. Она дальше тянется, плавно уходя под воду. Наверняка в сухие сезоны становится длиннее, когда уровень падает.

— Да, удлиняется, — подтвердил Бяка.

— Я о том и говорю. Так вот, я заметил, что

небольшие кайты любят держаться именно над подводной частью косы. Тех из них, которые подходят близко к берегу, я вылавливаю быстро. И потом облизываюсь, глядя, сколько их там дальше гуляет. А ведь это лучшие места для спиннинга. Больших камней под водой там немного, и они почти всегда одиночные. Значит, почти нет риска, что блесна между ними застрянет. Достаточно отойти от берега немного, бросить якорь и ловить кайт во все стороны. Только успевай корзины менять. Течение здесь не очень сильное, а глубины небольшие. Нам даже весло не понадобится, шестами можно отталкиваться. Легко доберемся куда надо и встанем на якоре.

— А как кайт затаскивать на плот? — спросил Бяка. — Ведь они очень сильно биться начинают, когда из воды показываются. У нас они часто срываются, когда уже почти на берегу. И если дать ей на весу по башке дубинкой, она точно сорвется от удара.

Я с торжествующим видом поднял огромный сачок, устроенный из разветвляющейся на конце жердины. Там был устроен открытый треугольный мешок из обрывка рыбацкой сети.

— Видишь, Бяка?

— Вижу. Зачем тебе сачок?

— Это не сачок, это подхват. Им рыбу подхватывают. Подводишь к плоту, заводишь в подхват, вытаскиваешь и глушишь дубинкой. Все просто. Давай уже проверим плот в деле.

Вы наносите значительный урон кайте. Вы наносите фатальный урон кайте. Кайта мертва. Вы победили кайту (первая ступень).

Малый символ ци — *5 штук*.

Получен малый знак атрибута Выносливость — *1 штука*.

Получен малый знак атрибута Ловкость — *1 штука*.

Получен малый знак атрибута Сила — *2 штуки*.

Захвачен знак навыка — «кровавое чутье» — 1 штука.

Захвачен малый общий знак навыка — *1 штука*.

Захвачен знак навыка — «распознавание ядов» — *1 штука*.

Получен малый личный знак навыка — «рыбацкое чутье» — *1 штука*.

Это была уже десятая рыбина, пойманная с плота. Пришло время подвести первые итоги испытания.

К самому плоту нареканий нет. Поначалу он показался чересчур великоватым и оттого сложным в управлении. Но эти недостатки компенсировались высокой устойчивостью. Помост из жердей был устроен на платформе, выложенной из крупных камней, небрежно скрепленных глиной. Получался увесистый балласт по центру конструкции, и, как мы с Бякой ни перемещались по сторонам, крен в самых худших случаях выходил незначительный.

В общем, к работе Рурмиса не придерешься. Свои деньги он получил честно.

Может, зря я придираюсь к его бегающим глазам?..

Насчет подхвата моя надежда на то, что ПОРЯДОК сочтет его использование ноу-хау, не оправдалась. Никакого вознаграждения за это я не заслужил.

Зато призы за кайт заметно увеличились. Вот прямо сейчас достались четыре знака на разные атрибуты. И это уже второй случай. А так обычно по три падает. Лишь в трех случаях два вышло. А ведь рыба не изменилась, я таскаю все ту же мелочь. Даже не могу выбрать ничего посущественнее для эксперимента. Потому что здесь, на подводной части косы, попросту нет ничего

другого.

Посмотрел «рыбацким чутьем» в сторону левого берега. Затем развернулся на сто восемьдесят градусов и вновь на пару секунд задействовал навык. Что там, что там одна и та же картина — десятки молодых кайт держатся за крупными единичными камнями или неспешно патрулируют толщу воды, изредка атакуя подвернувшуюся мелочь. Хищницы активно кормятся, на блесну кидаются, как пробудившиеся алкаши на пиво. Такими темпами мы скоро наполним все корзины, и придется подвешивать добычу на куканы. Я не я буду, если до вечера наловим меньше центнера. Учитывая, что это элитная еда плюс два вида специй, результаты зашкаливают. Редкий шахтер умудряется набить за день больше руды, да и то лишь в тех случаях, когда попадается богатое гнездо.

Наша чрезмерная добычливость уже вызывает пересуды. И, как показал опыт последней рыбалки, добытое за удачный день я не могу тут же использовать. Организм не выдерживает такие перегрузки, приходится терять прорву времени на восстановление физической формы. И неизвестно, как такие перегрузки скажутся в будущем. Так что лучше не рисковать.

Люди тоже напрягают. Как бы пустые пересуды не переросли во что-то более нехорошее. Люди завидуют чужим успехам, а когда успех выпадает на калек и убогих, могут решить, что те недостойны. Подросток с жалкой второй ступенью да упырь — это не та команда, которая должна зарабатывать наравне с горняками или даже больше их. То, что мы работники фактории, еще не означает, что Эш и его подчиненные прикроют нас со всех сторон. Мы не такие уж ценные специалисты, чтобы сильно о нас заботиться.

Но жадность не унять. Мне нужна эта рыба. Мне нужно много рыбы. Сегодня я завалю ею трактирщика. Ну а завтра, может быть, подумаю о скромности.

Еще раз активировав навык, я держал его целых три секунды, рассматривая центральную часть правого речного рукава. Течение там самое сильное, многие рыбы вообще не показываются в этой области, их двигательный аппарат не способен противостоять такому напору. Те из них, которые все же попадают в струю, отчаянно рвутся к берегу или к косе, стремясь выбраться на спокойное место.

Именно по обе стороны от этой струи крутятся кайры покрупнее. Их там не так много, как на

подводной косе, зато размеры не пугают, но и к мелочи их уже не отнесешь. В среднем килограммов по восемь — десять, изредка мелькают особи чуть посерьезнее. Но я и с такими готов силы попытать, надо ведь испытать, что во мне изменилось после получения кучи атрибутов.

И еще на самой быстрой струе иногда проскакивали небольшие стремительные силуэты. Похоже на кайт вытянутыми очертаниями, но вряд ли это они. Кайты — всегда одиночки, разве что пролитая кровь или магия могут заставить их действовать сообща. А эти, как правило, носятся стайками по пять-семь особей. Плюс глаз у меня уже наметан, видно, что движения у них какие-то неправильные.

Возможно, это другой вид. И, скорее всего, хищный. Мирной рыбе ни к чему носиться с такими скоростями, она кормится неспешно.

Очень может быть, что мои блесны им понравятся. Правда, местами на стремнине и рядом с ней темнеют провалы омутов. Якорный канат у меня всего лишь метров восемь, если он там и достанет до дна, то вытянется в вертикаль или около того. А это нежелательно, надо выдерживать приличный угол, чтобы течение не сносило. Парусность у плота солидная, приходится ста-

вить его по всем правилам.

— Как ты относишься к тому, чтобы поплавать под обрывом? — спросил я.

— Плохо отношусь, — жадным голосом ответил Бяка. — Здесь мы только приплыли, а у нас уже много кайт. Зачем нам отсюда уплывать? Тут хорошо, тут рыба есть. Наша рыба.

— Там нашей рыбы еще больше. И она крупнее, чем здесь.

— Мне и тут хорошо.

— Всегда надо стремиться к лучшему. Ну да ладно, с этим мы спешить не будем. Ты прав, нам и здесь пока что неплохо. А вот после обеда подумаем.

Глава 29

♦

Редкости Черноводки

Без изменений

Я оказался прав. Кайты на новом месте ловились реже, зато размерами заметно превосходили тех, которых мы гоняли с утра. А у них зависимость простая: чем крупнее особь, тем выше выход специй. Причем непропорционально. Из рыбины весом в восемь килограммов их добывается раза в два с половиной больше, чем из четырехкилограммовой. Если не в три. А основной заработок квадратиков нам перепадал именно за печень и мозги.

Очередная хищница оказалась серьезной. Думаю, килограммов на тринадцать, если не больше. Знатно заставила попотеть. То самое испытание получилось, которое мне требовалось для чистоты эксперимента.

Выдержал его достойно. Разве что один раз испугался, когда рыбина начала заводить снасть назад, за корму. Ведь если пройдет близко ко дну, шнур перехлестнется с якорным канатом, что стопроцентно приведет к его безнадежному

запутыванию и, скорее всего, к обрыву снасти с потерей блесны и добычи.

Обошлось. Рыбина напоследок взбрыкнула, но я, напрягая силы, которых у меня оставалось еще немало, все же завел ее в подставленный Бякой подхват. Затем вдвоем затащили ее на плот, где успокоили парой расчетливых ударов по голове.

Перечень полученных призов не мог не радовать. Свалилось больше, чем за пять мелких дают. Конечно, не так много, как за тот трофей, который заставил меня поплавать в первый раз, но очень прилично.

Бяка радостно ухнул:

— Мне дали знак Ловкости.

— Отлично, — порадовался я за товарища.

Трофеи ему перепадали нечасто, хотя он принимал участие в вытаскивании крупных рыб, работал дубинкой, успокаивая добычу, потрошил и чистил чешую. Но упырь всего лишь обычный абориген, а не бездонная нулевка вроде меня, потому ПОРЯДОК его баловал по минимуму. Вчера он пару малых символов ци за целый день урвал, и это его обрадовало чуть ли не до слез. По словам Бяки, бывало, за месяц меньше доставалось, а ведь работы он не чурался.

Да уж, кто бы мог подумать, что быть полной

никчемностью — это выгодно. Разумеется, вскоре я столкнусь с тем, что не смогу поднимать полезные навыки выше рангов, где к требованиям атрибутов прибавляются требования к ступеням познания. Но надеюсь, что это случится не скоро. И у меня тактическая задача — успеть обеспечить себя наперед именно сейчас, пока есть возможность урывать трофеи по максимуму.

Да и дальше есть шанс не прозябать в нищете, если хорошенько поработаю над Мерой порядка. Глядишь, на высоких значениях этого состояния смогу немало получать, даже если далеко оторвусь от нулевой ступени. Вроде как чем выше поднимаешься по лестнице просвещения, тем меньше тебя балует ПОРЯДОК. А я планирую забраться по ней выше самой высокой горы. Так что готовиться к этому придется серьезно.

Бяка принялся за разделку добычи, а я присел на край помоста, достал из мешка с припасами кусок сыра и отломил краюху ржаного хлеба. Сколько ни перекусываю, а зверский голод возвращается через час. Приходится жевать снова и снова, ни о чем, кроме еды, думать невозможно. В организме будто пропасть разверзлась, сколько в нее ни кидай, ей все мало.

— Пожевать не хочешь? — спросил упыря.

Тот, не отрываясь от своего занятия, покачал головой:

— Надо собрать всю чешую. И специи. Это наше.

— Ну, работай-работай, — ответил на это я и добавил: — Осталось три корзины. Эта рыбина почти две заполнит, придется новую рыбу привязывать к плоту.

— Привяжем, у нас стебли черемши есть, — заявил Бяка. — Это хорошо, что много рыбы. Она наша. Хватит много вкусной еды купить.

— И еду купим, и одежду, и все остальное, — сказал я. — Но для начала надо долг отдать. Не люблю быть кому-то должным.

Долг закроется сегодня, как только сдадим добычу. Еще и останется прилично, так что на еду нам точно хватит. Ну и к одежде приценимся, и к обуви. Бяка, конечно, прекрасно ходит босиком, но это как-то несолидно для победителя.

И что дальше? Дальше я буду ловить и ловить рыбу, выжимая из своей ситуации все, что возможно. Мои призы от ПОРЯДКА автоматически складываются в мешочек, полученный от матери. А он уже набит до такого состояния, что надо куда-то распределять добычу, иначе рискую оказаться в конфузной ситуации.

Дело в том, что если ПОРЯДКУ некуда вкладывать то, что человек заработал, он размещает добытое прямиком во рту. Ведь все эти знаки да символы вполне материальны, доводилось слышать истории о том, как некоторые, попав в такую ситуацию, давились трофеями.

В моем случае все может оказаться еще хуже. При особо удачном свершении ПОРЯДОК способен начислить столько, что этого хватит для того, чтобы порвать мне пасть в буквальном смысле слова.

Ну или челюсть вывихну.

Разумеется, мне этого не хочется, потому этим вечером придется перераспределять добычу по другим вместилищам. Не хочется, конечно, доставать ее из невидимого мешочка, но других вариантов не вижу.

Забросил в рот последние крошки хлеба и начал подумывать, не стоит ли снова заглянуть в мешок с припасами. В этот момент заметил метрах в пятидесяти выше по течению сдвоенный всплеск. Такими эффектами нередко сопровождалось продвижение стаек тех самых непонятных рыб, с которыми мне хотелось познакомиться поближе.

Задействовал «рыбацкое чутье», убедился, что

так и есть. Шесть проворных силуэтов скользили прямиком по струе, не маневрируя и почти не меняя глубину. Только время от времени поднимались к поверхности, оставляя те самые всплески. Но они и так двигались в самой верхней части толщи воды, потому это нельзя назвать серьезными вертикальными перемещениями.

Очень похоже на ту самую дичь, с которой мой спиннинг еще не познакомился.

Это недолго исправить. Он наготове, под рукой лежит.

Поднявшись, я вновь задействовал навык. Очень уж быстро движутся эти торопыги, пытаться подбросить к ним блесну вслепую — непростая затея.

Пришлось удерживать умение активным все то время, пока примерялся и делал замах. Плюс подпустил стаю поближе, потому как спиннинг и снасть хоть и уникальны по меркам Рока, но чересчур неказисты, на многое неспособны.

Попал куда надо. Чуть впереди по курсу стаи. Выждал мгновение, позволив блесне немного погрузиться, после чего поспешно потянул к себе. Обычно я не столь тороплив, но снасть тащит течением. Если не обеспечить большую скорость, приманка будет просто плыть без заманчивого

вращения, которое прерывистым сверканием привлекает все хищное.

Удар. Одиночный, резкий, мощный. Никак не похоже на серии, которые выдают мелкие кайты. Подсечка, и тут же бурный всплеск от выпрыгнувшей из реки рыбины. Темная туша взмыла на высоту моего роста, показывая, что, хоть размеры у нее не гигантские, она намерена бороться так, как обычная моя добыча бороться не способна.

Да, у нас вышел знатный поединок. Неведомая рыбина то вылетала из воды, то уходила ко дну. Первое время мне приходилось отпускать катушку, позволяя ей разматываться. Не хватало силы подтаскивать добычу, она рвалась прочь со страшной силой.

Но удерживать ее на дальней дистанции оказалось даже удобнее. Не надо опасаться, что заведет под якорный канат. Потому я неспешно добавлял рыбине свободы, выжидая, когда же она начнет успокаиваться.

Даже у самого сильного обитателя Рока есть свой предел выносливости, а то, что схватило мою блесну, пребывало на нижних ступенях здешней «табели о рангах».

Вот и эта рыбина начала выдыхаться. Рывки все тише, прыжки все ниже. Настал момент, ко-

гда сил перестало хватать на то, чтобы эффектно вылетать из воды. Максимум — становилась на хвост, после чего заваливалась, позволяя мне подтянуть добычу еще на полметра.

И вот наконец подхват опустился в воду. Спустя несколько секунд в ход пошли дубинки, после чего ПОРЯДОК признал схватку завершенной.

Вы наносите значительный урон панцирнику. Вы наносите фатальный урон панцирнику. Панцирник мертв. Вы победили панцирника (четвертая ступень). Ваше деяние признано первой победой над противником: панцирник (решающее участие).

Победа над панцирником

Малый символ ци — *30 штук*.

Получен знак атрибута Ловкость — *5 штук*.

Получен знак атрибута Выносливость — *10 штук*.

Получен знак атрибута Сила — *7 штук*.

Получен малый общий знак атрибута — *2 штуки*.

Захвачен личный знак навыка — *«водный разгон» — 1 штука*.

Захвачен личный знак навыка — *«распознавание ловушек»* — 1 штука.

Захвачен личный знак навыка — *«чутье самца»* — 1 штука.

Захвачен личный знак навыка — *«начальное ориентирование»* — 1 штука.

Захвачен малый общий знак навыка — *14 штук*.

Получен личный знак навыка — *«рыбацкое чутье» — 1 штука*.

Получен личный знак навыка — *«спиннинговая ловля» — 1 штука*.

Первая победа над противником: панцирник (решающее участие)

Получен средний символ ци — *1 штука*.

Получен средний знак атрибута Ловкость — *1 штука*.

Рыба больше всего походила на осетра весом немногим за десять килограммов. Только нос заострен иначе, а бляшки куда больше, и они защищают тушу почти полностью с трех сторон, за исключением белесого брюшка. Там эти наросты тоже есть, но совсем мелкие, будто шершавые бородавки.

На вид поменьше, чем та кайта, которую я вытащил перед этим. Однако ПОРЯДОК указал на четвертый ранг, а это соответствовало той

хищнице, которая изрядно меня по воде потаскала. Именно она стала первым трофеем, едва не став и последним. Кто знает, что бы со мной случилось, не подвернись тогда под руку удачно расположенная коряга.

При этом меня одарили заметно щедрее. Или прибавка к Мере порядка сказалась, или какие-то неведомые мне особенности панцирников.

И если предположить, что четвертая ступень у рыб — это серьезно даже при сниженном размере, можно предположить и то, что в схватке сказались прибавки к атрибутам.

То есть я уже не тот слабак, каким был прежде, меня так просто по реке не потаскаешь.

— Бяка, гляди, что мы поймали, — довольным голосом выдал я. — Какой-то панцирник. Чешуи нет, чистить не надо. Удобная рыба.

Что-то с товарищем было не так. Скосив взгляд, я даже на миг испугался, подумав, что рыба, прежде чем успокоиться, поразила его каким-то смертельным боевым навыком. Бяка сейчас сам походил на рыбину. На рыбину, вытащенную из воды. Уставившись на улов немигающим взглядом, он совершал ртом те самые движения, которые присущи чешуйчатым созданиям, оказавшимся на суше.

— Что с тобой?! — напряженно спросил я, лихорадочно вспоминая, что полагается делать с людьми, у которых парализовало дыхательную систему.

— М… м… мое! Оно мое! — безумным тоном выдал Бяка. Но тут же встряхнулся и куда спокойнее (но тоже ненормально) добавил: — Наше! Наше! Оно наше! Все наше!

— Да что с тобой такое?!

Переведя на меня возбужденный взгляд, Бяка со стоном выдохнул:

— Па-а-а-анцирник!

— Ну да. Я так и сказал. Какой-то панцирник. И что с того? Ты ведешь себя так, будто мы императора боли за копчик поймали.

Бяка, плюхнувшись на пятую точку, расхохотался, колотя себя ладонями по коленкам. И хохот у него был таким, что, будь я создателем фильмов ужасов, тут же взял бы его на работу. Пускай озвучивает самые напряженные сцены, зрители из залов будут уходить седыми и заикающимися.

Да уж. Не зря его упырем кличут.

Чуть отсмеявшись, Бяка почти нормальным голосом спросил:

— Значит, ты не знаешь?

— Что не знаю?

— Значит, не знаешь, — сам себе ответил Бяка и добавил: — Считать умеешь. Читать умеешь. А такое не знаешь. Ты какой-то странный.

— Ага, я такой. Давай уже колись, что с этим панцирником не так.

— Все так. Это же панцирник.

— Тогда что с тобой?

— Со мной тоже все хорошо. Я же просто панцирника увидел.

— Значит, плохо со мной… — констатировал я.

— Да, плохо, — кивнул Бяка. — Панцирников у нас почти не ловят. За весь год штук двадцать поймали. За прошлый год. Да и то это случилось в конце лета. Они ведь странные, они икру не весной мечут, а в конце лета и в первые дни осени. Это сезон, когда они страх теряют. Но не так уж и сильно теряют, потому что и тогда редко попадаются. Они как кайты: не идут в сети, не идут на крючки, не идут в верши. Их не затащить бреднем, не подцепить на самоловные крючья. Вот потому и редко попадаются. Даже реже кайт. Во много раз реже. И только в конце лета и начале осени.

— Судя по твоей реакции, тебя удивила не редкость, а что-то другое.

— Угу, — кивнул Бяка. — Это ведь не кайты.

Это дороже. Это сильно дороже. Очень сильно. — Глаза упыря сверкнули. — И оно мо… Оно наше! Наше!

Глаза уже не просто блестели, в них полыхало пламя алчности. Похоже, этот панцирник и правда чего-то стоит.

Я попробовал успокоить не на шутку возбудившегося товарища:

— Да расскажи уже, что тут такого дорогого.

— Икра, — коротко ответил Бяка.

— И что дальше? — не останавливался я.

— Он начинает метать икру в конце лета.

— Это я понял.

— Икра у него дорогая, — вкрадчиво добавил Бяка.

— Об этом я тоже догадался.

— Она очень дорогая. Очень. Это не самая высшая специя, но так дорого… так дорого… И это наше! У-у-у-у-умм!

— Дороже мозга кайты?

— Мозг кайты — это то, чем мы Карасей обливали, — снисходительно ответил Бяка. — Каждая икринка по квадратику. Жаль, икра крупная очень. Самцы попадаются редко. Реже самок. Молоки — тоже специя, но — так себе. Не очень. Почти как мозги кайт. Это самка. — Упырь тря-

сущейся рукой погладил рыбину по светлому брюху. — И она наша! Мы сможем купить много еды! Лучшей еды! Мы не будем голодать зимой! Мы вообще голодать не будем! Никогда!

— Если икра и правда такая дорогая, надо этими панцирниками серьезно заняться, — задумчиво протянул я.

— Что ты сказал? — насторожился Бяка.

— Да стайки панцирников иногда рядом проносятся, где течение сильное. Я ведь их еще с берега замечал, но не знал, кто это. Думал, что это какие-то необычные кайты.

— Ты видел их не один раз?! — Упырь вытаращил глаза, в каждом из которых плескалось по четыре океана жадности.

— Не раз, не два и не десять. Не часто проносятся, но и не редко. Я ведь эту стаю издалека заметил, специально им под нос блесну закидывал. Если увижу еще, снова так сделаю. Может, наловим их штук пять, если повезет.

— Штук пять?! — пискнул Бяка, чуть за сердце не схватившись.

— Ну, больше вряд ли успеем. Не так уж часто они здесь проплывают, а время уже давно за полдень перебралось. Ты тоже можешь в этом помочь. Я покажу, как выглядят всплески от пан-

цирников, будешь их высматривать.

— Если ты поймаешь еще одного… еще хотя бы одного… — Бяка задумался и уверенно добавил: — Это будет счастье. Мое счастье! Наше!

Глава 30

♦

Суровый мелконог

Без изменений

Пять редких трофеев я изловить не успел. Только три попались, да один панцирник сорвался под самым плотом, вызвав у Бяки драматический приступ депрессии. Солнце уже грозило закатом, но упырь настойчиво требовал не прекращать рыбалку. Ну еще разик, а потом еще и снова. И такая пластинка грозила затянуться на века.

Я уже почти твердо решил осадить его жадность жесткими указаниями, как вдруг с берега прокричали:

— Эй, вы! Два стручка на плоту! А ну бегом сюда! И плот прихватите!

Обернувшись, увидел на косе странного человека. Такой мне здесь точно не попадался, а значит, его или хорошо прятали, или он не принадлежал к постоянным обитателям фактории.

Тело массивное, почти квадратное, защищено черненой кольчугой, спускавшейся до середины бедер. Судя по могучим плечам и прочему, он руками способен металл в кузне ковать, не прибегая

к помощи молота. Голова прикрыта массивным яйцевидным шлемом, оставлявшим открытым только лицо. Оно суровое, грубые черты вырублены ржавым топором начинающего столяра из мореной древесины. Борода спускается почти до широченного пояса, сплошь покрытого хаотично закрепленными бронзовыми бляшками.

Богатырь хоть куда, если бы не ноги. Ноги его сильно подвели. Толстенные и до смешного коротенькие. Будто природа хотела сделать сначала великана, затем карлика, а потом и вовсе запуталась, что и куда приспосабливать. Но этот изъян внешности не из тех, которые превращают человека в калеку. Да, смотрится забавно, но при этом понятно, что передвигаться не мешает. Да и выглядит незнакомец так, что даже с середины реки понятно — такого свалить наземь нелегко.

Стоит так непоколебимо, как не всякий памятник на постаменте стоять сможет.

— Надо возвращаться быстрее. — Бяка беспрекословно признал власть кричавшего.

— Это кто? — спросил я, начиная вытягивать за канат большущий треугольный камень с впивающейся в дно зубчатой перекладиной, служивший нам якорем.

— Это Мелконог, — ответил Бяка, бросившись

помогать.

— Впервые о таком слышу. Он кто? Большой человек в фактории?

— Не, он вообще не в фактории.

— А почему мы тогда обязаны ему подчинять-ся?

— Потому что он нам уши оборвет. И скажет потом, что они нам не нужны, раз не слышим, что говорят люди, которых надо слушать.

— Что, сильно суровый?

— Да ты на него посмотри. Он что, на доброго похож?

— Совсем не похож, — признал я очевидный факт.

— Вот-вот. Он такой. Это лучший следопыт Темнолесья. Его называют Гурро Мелконог. Но ты говори просто господин Гурро, иначе… иначе…

— Да понял я, Бяка, понял. Иначе оторвет язык, потому что он мне тоже не нужен.

— Ага. Так и сделает. Однажды на него прыгнул матерый крысоволк. Гурро его оседлал, да так и поскакал прочь верхом на твари. Люди, которые это видели, думали, что все, не вернется уже. Оно, конечно, так не бывает, чтобы крысоволки кого-то на себе катали. Дело новое. Но понятно всем, что в хорошее место такие кони везти не

станут. Да и остальная стая за ними мчалась не просто так. В общем, похоронили Мелконога. И даже помянуть успели. Любят у нас поминать. Но Гурро вернулся на другое утро. Приперся прямо сюда, на Первый камень. Зашел в трактир, бросил на пол крысоволка с разорванной пастью и велел налить чарку самого крепкого, что есть. Ему налили жидкости, которую с обозами привозят. Ее коровам по ложке дают, чтобы камни в желчном пузыре растворялись. Если две ложки дать, у них копыта отваливаются. Гурро выпил чарку и сказал, чтобы ему поджарили печень этого крысоволка. И другую требуху тоже зажарить потребовал. Когда на кухне разделывали тушу, увидели, что у нее нет сердца. И сказали Гурро, что приготовить его не получится. А он сказал в ответ, что и без болванов это знает, потому что съел сердце еще вчера. Сырым съел, глядя, как угасают глаза крысоволка и разбегается его перепуганная стая.

— Реально суров, — признал я.

— Гурро не человек фактории. Он сам по себе. Но он тут всегда свой. Он очень нужный человек. Гурро один такой, кто может неделю ходить где-то по левому берегу. И всегда возвращается с добычей. Сам император боли везде надписи

оставляет. Награду за Гурро предлагает. Хорошие деньги.

Так, за милой информативной беседой, сам не заметил, как плот подошел к косе. Дистанция плевая, а отталкиваться от дна в два шеста — это хорошая скорость.

Мы с пыхтением вытащили на берег якорь, после чего подошли к Мелконогу и синхронно поприветствовали:

— Здравствуйте, господин Гурро.

— И вам здоровья, — мрачно ответил тот. — Вы такие сморчки оба, что здоровье вам точно не помешает. Кто из вас Гед, а кто упырь?

— Вот он Гед. — Бяка несмело указал на меня, поражаясь ненаблюдательности великого следопыта.

— Вот благодарю, а то я такой тупой, что упыря от дистрофика отличить не могу! — рявкнул Гурро. — Издеваться решил, малец?! Язык разросся не по годам?!

— Н-нет.

— Да ладно, это я пошутил немного. Не серчай. Можешь валить куда хочешь, ты мне не нужен. Мне ты нужен. — Гурро указал на меня. — Разговор к тебе есть. Важный.

— Понятно, — кивнул я и обернулся к Бяке:

— Пока мы поговорим, организуй Карасей и Рурмиса. Надо улов дотащить, пока не стемнело.

Упырь умчался со скоростью мотоциклиста. Общество следопыта ему явно не нравилось.

А тот указал на плот:

— Сами сделали?

— Нет, Рурмис.

— Откуда у Рурмиса столько доброты взялось?

— Не доброта. За квадратики.

— Значит, богатые ребята?

— Пока нет. Но мы на пути к этому.

— Хех, — усмехнулся здоровяк. — Плот этот когда у вас появился?

— Вчера. Сегодня первый раз попробовали поплавать.

— Смотрю, наловили много.

— Да, хорошая рыбалка.

— А тот плот с покойничками, стало быть, ты нашел?

Я покачал головой:

— Не нашел. Заметил.

— А в чем разница?

— Будь он на берегу, это да, это находка. А он не был на берегу, он плыл.

— Ну, плыл-то на берег?

Я снова покачал головой:

— Уже объяснял господину Эшу, что нет. Кто-то отпустил его на середине реки. А река так устроена, что понесла его вправо. Он бы так и прошел мимо Камня вон туда, вниз.

— Значит, ты знаешь, как устроена река?

— Да тут много знать не надо.

— Ну так поделись знаниями своими. Как плот сюда попал и что дальше было. Все, что думаешь насчет этого, поведай мне.

— Как попал, не знаю. Думаю, у тех, кто это сделал, была лодка. Может быть, легкая, такие за Красноводкой из коры делают. Еще думаю, это было в километре или чуть больше отсюда. Потому что дальше я видел пару раз, как течение закручивает коряги, которые притаскивает откуда-то сверху. Их при этом под левый берег прибивает или заносит в левый рукав. Что-то вроде водоворота на все русло. Там берег загибается, вот и получается закручивание. Те, кто сделал плот, это знали. Они думали, что, если отпустить плот ниже, он так и пойдет посредине, ведь закручивания нет. Но они плохо знают реку. Вот эта коса продолжается дальше, под воду. И она как ножом режет струю. Режет так резко, что отбрасывает все в разные стороны. Посмотрите на конец косы: там ни коряг нет, ни мусора. По-

тому что все это расходится в разные стороны.

— С чего это ты вдруг решил, что коса и дальше под водой тянется?

— Рыбу там ловил, а вода чистая, далеко заглянуть получается. Да и не может она просто так обрываться. Рассказывали, что по низкой воде коса показывается на поверхности. Ну и навыки у меня есть рыболовные. Они помогают реку понимать.

— Умения? Ты не похож на рыбака. Зато похож на имперца.

— А разве имперцы не бывают рыбаками?

— Тварями они бывают. Редко такое бывает, чтобы глаза яркие, а сам не тварь. У тебя вот как раз яркие.

— Я уже устал говорить, что родился на севере. И всю жизнь здесь прожил.

— Жизнь он прожил, ну надо же. Да что там той жизни.

— Ну… сколько есть.

— Значит, рыболовству обучен?

— Есть немного.

— Но при этом не тупой. А ведь рыбаки туповатые поголовно, жизнь у них такая, несложная. Когда жизнь легкая, человек думать перестает. А думать надо, ведь если не думать, мозги за-

сыхают. По тебе видать, что не засохли. И речь непростая. Да и больно ухоженный на вид. Да будь дело на границе, тебя бы стража повесила как шпиона имперского. Уж больно ты на наших не похож.

— Просто умею за собой следить, плюс от природы умный и красивый, — скромно ответил я.

Гурро хохотнул:

— И наглец каких мало. Тебе ведь этот бледнокожий небось дюжину гадостей про меня наговорил. А ты тут шутки шутишь.

— Ничего плохого он про вас не рассказывал. Исключительно хорошее.

— Да ну? И например?

— Говорил, что вы даже к крысоволкам милостивы. Одного убили голыми руками так, чтобы он долго не мучился. Разорвали ему пасть и вытащили сердце. Бедняга почти не страдал, а его стая при виде вашего милосердия отступила, уважительно поджав хвосты.

Мелконог покачал головой:

— Ох и язык у тебя, такой даже вырывать жалко. А прозвище мое он называл?

Я положил руку на грудь:

— Ну вот сами-то подумайте, разве можно о таком смолчать?

— Верно сказано, уж я бы о таком молчать не стал, — поморщившись, признал Гурро. — Значит, думаешь, те, кто это сделал, реку не понимали?

— Да, плохо понимали, — кивнул я. — Ведь не было смысла подходить так близко. Дозорный мог разглядеть лодку, а они не хотели, чтобы их заметили.

— Почему не хотели?

— Да потому что зачем им тогда такие сложности? Могли спокойно подцепить плот к лодке, притащить его прямо сюда, к берегу, и так же спокойно уплыть назад. Или у них вообще не было лодки, а был маленький плот. Или даже вывели виселицу на струю и потом вплавь вернулись. Но это вряд ли, в этих местах сейчас слишком много кайт, а крупные могут до костей искусать.

— Это точно, в реку тут соваться страшновато.

— И вообще, это могли свои сделать, а потом свалить на императора боли, — высказал я наконец-то, что давно крутилось в голове. — Своим такое проще всего устроить.

Гурро посмотрел на меня как-то странно и, отворачиваясь, буркнул:

— Поменьше болтай, пацан. И отрасти себе глаз на затылке или почаще оглядывайся. Не то не

вырастешь. Не дадут…

Глядя вслед удаляющемуся следопыту, я ничего не понимал, кроме того, что он не только следами на земле занимается. Здесь, в фактории и вокруг нее, происходят некие процессы, о которых я знать не знаю, но при этом они могут мне угрожать. Значит, во все эти непонятности надо как-то вникать. Но как это сделать, пребывая в теле мальчишки, — не представляю. Со мной охотно делится информацией лишь Бяка. Думаю, несложно будет тесно приблизить людей вроде Карасей. Но толку с них? Увы, но взрослые со мной на равных общаться не станут, не в том я положении.

Здешнее совершеннолетие — это лет шестнадцать. Именно с этого возраста у северян повсеместно применяются права полноценного наследования, институт брака и прочее. Мне до этого возраста далековато.

Я не тороплюсь. Три года — это хороший срок для того, кто за несколько дней успевает сделать столько, сколько самому продвинутому аборигену за месяц непросто сделать. Я расту быстро, дайте мне только несколько лет спокойного времени, и смогу сотворить из себя такого хищника, какого свет не видывал.

Но тут ключевое слово — «спокойного». Поэтому меня очень напрягают намеки на то, что в фактории и вокруг нее не все ладно. А я таких намеков улавливаю все больше и больше.

Глава 31

♦

Подобревший Эш

Без изменений

Трактирщик уставился на рыбину странным взглядом и задумчиво произнес:

— Это панцирник.

— Да, — признал я очевидный факт. — Мы не стали их разделывать. Не знаем, как это делается. Там ведь икра дорогая, мало ли, вдруг какие-то хитрые особенности есть. Надо чтобы кто-нибудь показал, и мы все сделаем. Кто такое умеет?

— Их? — вопросительно произнес Жадиро.

— Не понял?

— Ты сказал, что вы не стали их разделывать. Их, это когда не одна рыба, — как-то очень уж спокойно пояснил трактирщик.

— Ну да. Мы трех поймали. Занести остальных? Они на крыльце, с Бякой.

Жадиро повернулся, крикнув:

— Тарко! Там на крыльце рыбу мальчишки принесли. Помоги затащить. Да побыстрее! А ты, — обернулся он ко мне, — постой тут. Просто постой. Я сам все сделаю, а ты просто смотри.

Панцирников Жадиро разделал прямо в общем зале, под заинтересованными взглядами нескольких ранних любителей пива, уже успевших вернуться с рудника. Ничего сложного в процессе я не увидел. Главное — это жестко держать нож за лезвие, вблизи кончика. Брюхо рыбы податливое и легко режется на заданную положением пальцев глубину. Затем рассеченная плоть раздвигается, обнажая неповрежденные внутренности. От них легко отделяется крупный желчный пузырь и два продолговатых икорных мешка. Очевидно, ценится и то и другое, но по поведению трактирщика заметно, что икра — на порядки дороже. Очень уж напрягался, хватаясь за нее.

Разложив добычу по мискам, буднично поинтересовался:

— Тушки мне сдадите?

— А они ценные? — уточнил я.

— Обычная рыба. Но вкуснее кайт. Почти как говядина без жира.

— Хорошо, забирайте. Но нам на ужин сделайте хорошую порцию.

— Сделаю. А с икрой подождать надо. Пошлю Тарко к казначею. Я такие дела сам не решаю.

Вот тут до меня начало доходить, что мы и

правда добыли нечто нерядовое. Вокруг кайт и близко такой суеты не наблюдалось, сколько бы мы их ни таскали.

Казначея фактории мне только видеть доводилось. С такой мелочью, как я, ему общаться не с руки. Но сегодня господин Кучо изменил своему обыкновению. Появился минут через пять, всем своим видом выражая крайнюю степень заинтересованности. И даже личные весы притащил.

Игнорируя желчные пузыри, взвесил икорные мешки поодиночке, а затем все вместе, после чего заявил:

— Пять полных гильдейских фунтов, шесть унций и восемь грамм. Две тысячи сто восемьдесят восемь грамм. Мешки нетронутые, принимаются по полной цене. Полная цена — одно платежное обязательство фактории Черноводка за пять грамм веса. Всего до целого четыреста тридцать семь обязательств. — Кучо обернулся к трактирщику. — Мешки засолить в тряпицах, ты знаешь, как это делается. — Затем обернулся уже ко мне: — Обязательства за икру заберешь у меня. Все остальное — это к Жадиро.

Провожая казначея взглядом, я мысленно прикидывал расклады. Получалось, к сожалению, не по квадратику за икринку, но все равно порядок

цен радовал. Почти четыреста пятьдесят квадратиков за три рыбины. Плюс за тушки и желчь что-то полагается. Теперь я спокойно расплачусь с долгами, потратив на это небольшую часть от заработанного. А оставшейся выручки хватит не только на одежду для Бяки и меня, это много на что должно хватить.

Это уже иной уровень жизни, при котором даже как-то неприлично обитать в пыльном подвале. Вон какие круглые глаза у горняков. Ну еще бы, ведь мы только что здорово переплюнули их заработок. Так переплюнули, как им и не снилось. А ведь именно они и охотники считаются элитой здешних работяг. Первые добывают дорогую руду, часами пропадая в сырых забоях, где рискуют оказаться под завалами или нарваться на подземную тварь, не переваривающую дневной свет, но зато очень даже переваривающую шахтеров. Вторые подолгу бродят по лесам, ставя капканы и ловушки, скрадывая зверье, богатое на все то, что здесь называют специями. Постоянно на свежем воздухе — это полезно, но надо учитывать, что зверье в Лихолесье — это нехорошая тема. Редко кто из таких «любителей природы» умирает своей смертью.

Спиннинг и блесны всех переплюнули. По-

жалуй, за три года взросления я смогу успеть сколотить здесь приличное состояние. Если ничего не помешает.

И если от зависти не удавят эти самые горняки. Один смотрит так, что я вот-вот дымиться начну под его взглядом. Обставь его по деньгам равный ему работяга — это одно. Но когда тебя обгоняет малолетний дистрофик имперского происхождения плюс его сообщник — упырь, всеми презираемый…

Это — совсем другое.

Из-за всей этой возни я даже постеснялся оставить себе один икряной мешок. Интересно ведь попробовать, что же это такое, раз за него насчитали кучу денег.

Впрочем, мне еще ни квадратика не дали. Надеюсь, казначей дождется, пока я разберусь с ужином. Ну а если нет — не страшно. Утром его поймаю, куда он денется.

Ждать утра не пришлось, казначей обнаружился в своей конторке. Но, вместо того чтобы расплатиться, он для начала рявкнул на Бяку:

— Брысь отсюда, нечистый! А ты, — скрюченный палец указал на меня, — за мной ступай.

Кучо повел меня в заднюю дверь, за которой обнаружился узкий лабиринт, петляющий по

нижнему уровню главного здания фактории. Здесь размещались кладовые с ценностями, контора казначея и комнатушки для других служащих. А наверху обитал сам глава, его апартаменты занимали последний этаж.

Вот туда-то Кучо и пришел, меня за собой притащив. Огромная комната, освещенная одиноким масляным светильником, свисавшим с массивной балки на потолке. Пол застелен шкурами разных животных, будто сплошным ковром. Что-то похожее на медведя, что-то на волка, что-то на огромную кошку, а что-то вообще ни на что не похоже. Но я в таком деле не мастак, так что это может оказаться обычная зверюга.

Сам хозяин восседал за массивным столом. На таком балетная труппа в полном составе сплясать сможет, и он при этом даже не шелохнется. Эш ужинал. Перед ним стояло блюдо с какой-то крупной жареной птицей. Явно не курица и не утка, очевидно какая-то дичь. Причем мне незнакомая, а уж я дома всякой навидался. Домашних животных особы голубых кровей не очень-то жалуют, а мать моя, аристократка в хрен знает каком поколении, была готова с голоду помереть, но не изменить привычкам высшего сословия.

Кромсая птицу здоровенным ножом, Эш, жуя,

произнес:

— Рассказывай.

— Что рассказывать? — уточнил я.

Глава фактории поднял глаза, окинул меня цепким взглядом и устало сказал:

— Как спал, расскажи, как кашу жрал, как сортир посещал и как в носу ковырялся. И, самое главное, расскажи про панцирников. Мне очень интересно знать о них все, что знаешь ты.

— Ну… панцирники живут в воде, — осторожно начал я.

Эш, подцепив кусочек зажаренной шкурки кончиком ножа, ловко закинул в рот и начал жевать, одобрительно при этом кивнув и не совсем внятно произнеся:

— Ценное наблюдение. Продолжай.

— Они такие же хищники, как и кайты. Но их в реке мало, и они не стоят на месте. Они все время носятся по самой быстрой струе течения. Стаями по несколько штук. Мы поставили плот рядом со струей, и я поймал трех.

— Как поймал?

— У меня есть особая удочка. И есть навык, который помогает ловить рыбу именно с такой удочкой.

— И что у тебя за навыки? — спросил Эш.

Я покачал головой:

— Согласно параграфу второму положения о найме вольный работник вправе не раскрывать свои рабочие и боевые навыки, атрибуты и прочие параметры ПОРЯДКА.

Оторвавшись от мяса, Эш недоуменно переспросил:

— Что?!

— Параграф второй положения о найме. Мне повторить полностью?

— Кто тебе эту чушь сказал?

— Написано на пергаменте, который висит с обратной стороны двери трактира.

— А, ну да, ты же у нас грамотный. Значит, навыки у тебя такие, которыми панцирников ловят? И где же ты им научился?

— Дома.

— А дом твой где?

— К югу отсюда.

— Ну, слава высшим силам, а то я уж было подумал, что ты с севера явился. Ведь каждому болвану известно, что на юге легче в портовом борделе честную девицу сыскать, чем панцирника в реке. Врать, Гед, надо уметь. Задатки у тебя есть, но не хватает опыта и жизненной наглости. Но это твое дело. Мне на твои дела плевать. Мне

даже плевать, имперец ты или беглый. Да пусть даже тебя демоны научили рыбу таскать, это все равно не мое дело. А вот ловля панцирников — дело мое. Я, как единственный полномочный представитель «Трех семерок» на землях Пятиугольника, заведую сбором специй, ценных руд и минералов. Ничто из этого не может пройти мимо меня. Все должно сдаваться в казначейство «Трех семерок» за причитающееся вознаграждение. Представители казначейства есть не только на Камне, а и на постах фактории и в некоторых деревнях.

— Так я сдал всех трех, — сказал я. — Разве что-то не так?

— Все так, Гед. Но тебе разве не сказали, что панцирники у нас попадаются редко?

— Да. Что-то такое слышал.

— Я бы понял, поймай ты одного. Любому может повезти, даже мальчишке. Поймай ты пару… Ну и такое может быть. Большое везение случается, чего уж там. Но три — это никакое не везение. У тебя действительно есть навыки, которыми ты ловишь панцирников. Тебе известно, сколько всего панцирников мы взяли за прошлый год?

— Два десятка?

— Двадцать четыре. Может, они были и поболь-

ше твоих, но двадцать четыре — это всего лишь двадцать четыре. За весь сезон. Сезон длится три недели. Это период, когда они массово ломятся в верховья. Каждый год у них такая миграция. Там они мечут икру и спускаются уже пустыми. За все три недели вся фактория поймала двадцать четыре вшивых панцирника. Двадцать четыре. А ты за два с половиной месяца до сезона за день взял три. На моей должности надо уметь разбираться в людях. Замечать в них полезное и вредное. Ты непонятный. Мутный какой-то. Потенциал в тебе вроде и есть, но как-то это сомнительно. Это были мои мысли в тот день, когда прибыл обоз. А теперь у меня совсем другие мысли. Теперь я думаю, что ты полезный. Ты очень полезный. Нам очень не хватает таких работников. Ты сможешь добыть еще?

Я пожал плечами:

— Рыба непредсказуема. Сегодня она ходит, завтра могу ни одной не увидеть. Или перестанет реагировать на мой метод.

— Делай все, чтобы панцирников было больше. Они очень нам нужны. Они дают редкий класс специй. Именно ради таких специй мы и держим Камень. Руководство гильдии рассчитывало, что хорошего товара будет больше. Но у нас один за

другим выдались три тяжелых года. Не везло с погодой, не везло с болезнями. Не везло во всем. Нас стали хуже снабжать. У нас теперь меньше людей. Стражников нормальных почти не осталось, мне даже не с кем отогнать местное отребье от полян с рогоцветом. Значит, этот сезон рогоцвета потерян. Придется отыгрываться на чем-то другом. Вот я и смотрю, где бы что-нибудь перехватить. Панцирники — это хорошая тема. Очень редкая специя. Для некоторых рецептов их икре нет замены. А желчь не только специя, это еще и ингредиент для ценных зелий. Не такие дорогие, но тоже дело нужное. Двадцать четыре панцирника — это ничто. Это даже в общий список не попадет, который подается правлению в конце года. А вот двести панцирников попасть смогут. Впереди целое лето, три почти полных месяца. Если каждый день по три ловить, ты и больше двухсот сделать успеешь. А ведь самый сезон — это последний месяц. Особенно его концовка. Там панцирников столько носится, что даже мои бездари в том году немного наловили. Понимаешь мою математику?

— Я ведь уже сказал, что рыба непредсказуема.

— Да тут девятнадцать человек из двадцати слово «непредсказуемо» произнести не смогут.

Тупое быдло. С тобой, пацаном, мне надежнее, чем с некоторыми. Ты, я вижу, ловишь на лету. И в реке тоже неплохо ловишь. Я хочу, чтобы ты ловил много. И не отвлекался на всякую ерунду. У Сома и Жадиро тебе открыт кредит. Бери у них все, что тебе надо. Расписываться, думаю, обучен. Распишешься у них, и все. Дальше они свое у Кучо получат. Нужны будут деньги, тоже к Кучо иди. Там у тебя личный счет будет. Нехорошо, если станешь ходить с мешком наличности. Так все делают. Если опять заболеешь, пришлем к тебе знахарку. Но она зельями лечит, не целительница, так что лучше не болей. Еще что-то надо?

— Мне бы жилье получше, — осторожно произнес я. — И чтобы спать на мягком.

— Скажу Кучо, он подыщет тебе хорошее жилье. Надо будет что-то еще, сразу ему говори. Или прямо мне. Запомни главное: нам надо много панцирников. Как можно больше. Если и в этом году список от нас правлению не понравится, снабжение урежут еще сильнее. А мы и так едва на плаву держимся. Купцы вообще не знают, что такое Крайний север. Они не понимают, каково здесь вести дела. Они думают, что мы тут радуемся их подачкам. Но ведь «Три семерки» — не единственная гильдия. В Пятиугольник и другие

потихоньку лезут. Я почти уверен, что кто-то из них под нас серьезно копает. Здешние лесные людишки особо нам не гадили. Им это неинтересно. Они тут не для баловства шастают, а с таких дел им выгоды нет. Тогда зачем полезли? Да еще в такое время. Неспроста это. Получается, кто-то все это оплачивает. Или держит их не деньгами. Мне это не нравится. Но моими жалобами и отчетами на юге зады подтирают. И будут подтираться до тех пор, пока итоговый список не приведет этих жирных боровов из правления в восторг. И твоя рыба может стать строкой в этом отчете. Там будет указано, кто добывал. И это будет очень много значить для тебя. Много хорошего. Ты сейчас никто. Без дома, без родных. Обычный бродяжка. У тебя есть только имя и навыки, которые, возможно, полезны гильдии. И если они действительно полезны, гильдия даст тебе дом и заменит семью. Помни об этом. Не забывай ни на минуту. Все, можешь идти спать.

— Запомню, — кивнул я. — Можно один вопрос? Думаю, лучше вас никто на него не ответит.

— Валяй.

— Навыки можно удалять?

— Конечно, можно. Но зачем тебе это?

— Я не о рыбацких, я вообще.

— Удалить можно любой. Но на это надо потратить столько же знаков навыка, сколько ушло на развитие. И ци тоже придется потратить столько же.

— Благодарю, — кивнул я.

Мне не надо удалять навыки, у меня сейчас хватает места под них, хоть еще десяток сразу учи. Но информация полезная, в мамином обучении о таком ни слова не было.

Да и почему бы не дать Эшу возможность продемонстрировать свое интеллектуальное превосходство над собой. Мелочь, конечно, но такие вот незначительные моменты нередко самым благотворным образом сказываются на взаимоотношениях между начальником и подчиненным.

Плюс любой диалог — это скрепление связи.

Сплошная польза образовательного общения.

Эш, может, и не аристократ, но где-то чего-то от них нахватался. Очень уж пафосным иногда становится, много лишних слов говорит.

Но кое-что интересное среди них затесалось. Эш подозревает, что против «Трех семерок» интригуют другие гильдии. А так как правление считает факторию бесперспективной, это никого

не напрягает, кроме него. Вот и старается выслужиться всеми способами, доказывая полезность предприятия. Думает, что как только добьется своего, финансы потекут на север бурной рекой.

Наивный. Камень обустроили не затем, чтобы год за годом вливать в него деньги. Все должно быть с точностью до наоборот. Если отдача увеличится, там, разумеется, обрадуются. Но и отправлять сюда лишнюю копейку не станут. Зачем, если и так все прекрасно работает?

Беда большинства крупных корпораций — это заторможенная реакция на изменчивость и просчеты в оценке ситуации на местах. А тут, в мире, где мгновенная связь и транспорт даже императорскому роду недоступны, все сильно усложняется.

Да я дожить до совершеннолетия успею, пока гильдия начнет шевелиться. К тому же сильно подозреваю, что одних моих панцирников для этого маловато. Эшу придется выжимать максимум из всех возможных направлений.

Что он и делает. Всеми силами добивается максимальной отдачи от каждого. Вон снизошел до того, что напрямую работает с подозрительным бродяжкой.

Да он сейчас с чертом готов вести себя ува-

жительно, лишь бы тот подкинул за это чуток ценных специй.

Спать я ложился с тревожным чувством. Ведь сейчас мне предстоял очередной эксперимент с параметрами ПОРЯДКА. Учитывая, что последний такой опыт выбил меня из активной жизни на сутки, эмоции положительными не назовешь.

Главное — не перестараться. Так что ограничусь не самыми значительными вмешательствами.

Как обычно, начал с ци. Ее понадобится много, поэтому влил в резервуар все малые символы, имеющиеся в наличии. А их набралось шестьсот шестьдесят штук. Много места занимают, добыча уже не вмещается в мешочке, приходится большую часть таскать в сумке. Прячу ее во время рыбалки под помост на плоту и потом трясусь от страха, представляя, что кто-то узнает про сокровища.

Моя задача — набрать по два уровня на атрибуты Восприятие и Дух. Но тут вступает в действие все тот же неудобный закон. Нельзя, чтобы два или больше атрибутов на одной ступени равнялись другу другу. Значит, что-то надо поднять на три, что-то на два. Но на три не получится, потому что Сила у меня — три. Поднимешь ее, и

она вступит в конфликт с Ловкостью.

В общем, мне для начала придется поднять три атрибута: Силу, Ловкость и Выносливость. Этим я освобожу место под Восприятие и Дух, после чего смогу наконец изучить навык «артефактор». Однако текущий лимит атрибутов на ступень — тринадцать, а у меня активно уже двенадцать.

Никак не поместятся.

Потому пришлось начать с состояния Равновесие. Влил в него все имеющиеся в наличии средние общие универсальные состояния. Было их двадцать штук, каждое давало по двенадцать сотых. Итого плюс две целых и четыре десятых, что поднимало лимит на двойку, доводя его до пятнадцати.

Вот теперь места хватает.

Минута на слив знаков атрибутов, и вот их у меня уже не двенадцать, а пятнадцать.

Сделал паузу минут на двадцать, чутко прислушиваясь к своим ощущениям. Организм, щедро питаемый и снабжаемый разными видами специй, тихонечко ворчал, но намеки на приближение серьезных проблем не выказывал. Но продолжать эксперименты с состояниями и атрибутами я поостерегся.

Пустил в дело средние символы ци. Их на-

бралось двадцать одна штука, что дало двести пятьдесят две единицы.

Приступил к навыкам, решив рискнуть поднять «рыбацкое чутье» и «мастер-спиннингист». Это отобрало у меня шестьсот единиц ци и прорву знаков навыков. Но ни в том ни в другом я не нуждался. В дефиците у меня лишь универсальные состояния. Их давали за куда более выдающиеся заслуги, чем рутинная рыбалка. А все остальное добывалось без проблем.

Теперь у меня появились «знаток рыбалки» и «мастер-спиннингист». Первый навык позволял уверенно определять разновидности уже известных рыб, а не только видеть размытые силуэты. Плюс заметно снижался шанс напугать потенциальную добычу своими действиями. Второй просто позволял забрасывать блесны спиннингом дальше и метче, снижая шансы разрыва шнура и уменьшая его истирание о предметы в воде, чешую и плавники, детали удилища и катушки. Ну и, разумеется, бонусы первого и второго уровней навыков никуда не делись. Они все улучшались или видоизменялись в лучшую сторону.

Двести сорок мелких навыков, полученных с рыб, поменял на малые символы ци, тут же

влив их в резервуар. Это повышение заполнения вызовет повышенную утечку, но как-нибудь переживу. А вот увеличение тени будет весьма кстати, ведь на высматривание панцирников затрачивается немало.

Судорог и прочего негатива не последовало, но я не рискнул продолжать. И так немало вышло: плюс два уровня к одному состоянию, поднял три атрибута и перевел два навыка второго уровня на третий, доведя их там до максимума.

Завтра посмотрим на самочувствие.

Глава 32

♦

Богатство победителей

Ступени просвещения: *0* ***(426/888)***
Тень: ***426***

Атрибуты:
Выносливость: ***6 атрибутов, 300 единиц***
Сила: ***4 атрибута, 200 единиц***
Ловкость: ***5 атрибутов, 250 единиц***
Восприятие: *нет*, ***50 единиц***
Дух: *нет*, ***50 единиц***

Навыки:
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:
«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:
Равновесие (9,46) — ***9 уровень***
Улучшение просвещения (0,50) — *0 уровень*
Тень ци (0,50) — *0 уровень*

Мера порядка (3,00) — *3 уровень*

Самочувствие было прекрасным. Завтрак я смолотил за две минуты и недоуменно уставился в опустевшую миску. Показалось, что меня чудовищно обделили.

Зверский аппетит — лучший сигнализатор прекрасного здоровья.

Погода стояла прекрасная, что еще больше повысило настроение. Никому не захочется весь день проторчать на плоту под пронизывающим ветром или холодным дождем.

Вечно всем недовольный торговец не вывел меня из состояния прекрасного расположения духа. Даже наоборот — подкинул позитива. Он внезапно стал приветливым. Очевидно, слова Эша о кредите в данном учреждении заодно открывали потайную дверцу к доброй душе ворчливого толстяка.

Сегодня я планировал устроить такой шопинг, какой мы и близко себе никогда не позволяли. И начал с давно обещанного — с одежды для Бяки.

Тряпья у Сома хватало, но в основном на взрослых. Однако многое можно легко перешить под фигуру подростка, мастериц-швей в фактории хватало. С обувью сложнее, ее не переделать, а ничего подходящего не нашли. Но торговец

послал Бяку за специалистом-сапожником. Тот снял мерки и пообещал, что завтра будут готовы легкие летние ботинки.

И о себе я тоже позаботился, позволив снять мерки со ступней. Моя одежда покачественнее обычной, но ветшает на глазах из-за чересчур активного образа жизни. Плюс не было ничего на случай непогоды. Все это пришлось выбирать, а затем отдавать мастерицам перешивать.

Дальше пришла очередь посуды. Миски, ложки, кружки, обзавелись наконец удобным котелком с крышкой. Теперь можно готовить горячий обед прямо на плоту плюс заваривать травяной чай со специями, устраивая перерывы для восстановления сил. Большой кусок водонепроницаемого брезента займет свое место в багажнике для корзин. Им удобно прикрываться при кратковременных дождях.

Два дорогих охотничьих ножа из прекрасной стали: себе и Бяке. Тот чуть с ума не сошел от столь богатой покупки. Два топорика. Отдал чертеж рюкзака по своему проекту и малой сумки на пояс. Туда же пошли наброски чехла для спиннинга и катушки. Основное орудие труда надо беречь. Хотел купить лук, но у торговца такого товара не оказалось.

Однако как человек такой профессии он был обязан предложить альтернативу:

— Заказать недолго. Объясни, какой надо, я разберусь. Или вон ножей метательных комплект возьми.

— Что за ножи?

— Прекрасные ножи. Лучше у нас не найдешь. Шесть штук в перевязи из кожи ящера, идеальный баланс, тяжелая тирская сталь с особой закалкой кончиков. Такой нож даже при попадании в камень не затупится и не сломается. Но сильно такими бросками не увлекайся, это все же обычный металл.

— Если они такие хорошие, почему их никто не забрал?

— А кому они нужны за такую цену? Дорого ведь. Да и охотники наши больше с лучниками дружат, а стражники с арбалетами. Ножи метать — это не всем нужно. Тебе-то это зачем оно, Гед? Кого резать собрался?

— Времена нехорошие пошли. Какие-то нехорошие люди в глаз стреляют, кто-то без кожи остается. Надо всегда что-то держать под рукой.

— А пользоваться умеешь?

— Научусь.

— Это непростое оружие. Долго учиться при-

дется.

— Ничего страшного, я ученик способный. Забираю все шесть с перевязью вместе. Но о цене надо поговорить. Она и правда слишком высокая.

Ножи я взял не просто так и не за их красоту. Хотя последнее у покупки не отнимешь. Хищные очертания узорчатой стали. Черненые рукояти, мастерски обвитые тончайшими кожаными полосками, так и напрашивались в руки. Обхватив их ладонью, прямо-таки ощущаешь угрожающую тяжесть и готовность немедленно отправиться в смертоносный полет.

Нет, я взял их не за это. К игрушкам надо относиться прагматично, без эмоций.

Уроки матери не забылись. Та, рассказывая про способы открытия навыков, однажды упомянула забавный факт. Основополагающий навык «холодное оружие» можно получить, сутками метая ножи, звездочки и прочие небольшие острые предметы. ПОРЯДОК считает, что из этой забавы растет абсолютно все: от искусства фехтования на двуручных мечах до конного боя с применением тяжелых копий. Разумеется, для развития потребуется открывать соответствующие ветви, долго и нудно их развивая, но самый первый шаг

— именно это.

Рано или поздно драться мне придется. Таковы реалии этого мира и моего места в нем. Чем раньше начнешь готовиться к пролитию чужой крови, тем выше успеешь подняться до того, как случится первый бой.

А если промедлишь, кровь прольется исключительно твоя.

Спустившись на косу, мы с гордым видом прошествовали мимо бригады Рурмиса. Их добыча, несмотря на смену места лова, так и оставляла желать лучшего. Проверили плот, загрузив пустыми корзинами багажный отсек. Но, вместо того чтобы отчалить, я устроил часовую тренировку.

Физические упражнения, борьба с Бякой, метание ножей в притащенную с мелководья корягу. В основном они летели мимо или не встревали, но нередко случались удачные броски. Приблизительно на каждый десятый такой случай ПОРЯДОК выдавал мне стартовый знак навыка «холодное оружие».

Чувствуя себя превосходно, я рискнул его активировать и поднять до десятки. Это максимум, дальше надо открывать второй ранг, выбирая специализацию, но этого делать не стал. Мало

ли, вдруг самочувствие ухудшится, а мне сейчас предстоит не спать, а рыбу ловить. Для кого — хобби, а для меня — многочасовая работа.

Надо оставаться в хорошей форме.

Вернули якорь на плот, после чего с учетом вчерашнего опыта поставили плавсредство на рабочее место без потерь времени. Всего-то и надо, что под берегом косы подняться чуть повыше, затем погнать к середине протоки, пока шесты не перестанут доставать дно. А там позволить течению спустить нас чуть ниже, к выходу из самого протяженного здешнего омута. Якорь удобно плюхнулся на его склон, угол которого помогал удерживать нас на месте. Ну а назад мы потом вернемся тоже без заминки, сначала поработав веслом, а затем вновь взявшись за шесты.

Рабочий день прошел рутинно. Кайты, кайты и снова кайты. А вот послышался всплеск от несущихся поверху панцирников. Вот я активирую навык, целюсь, делаю бросок, и начинается недолгая борьба с рыбиной.

И так постоянно.

Или я приловчился, или ночная прибавка от тройки атрибутов сказывается, но сопротивление добычи надолго не затягивалось. Даже рискнул

подцепить кайту килограммов на семнадцать, и она тоже не очень-то заставила меня попотеть. Да, долго ее изматывал и даже почти начал пугаться за спиннинг, но ни одного по-настоящему острого момента за все вываживание не случилось. А ведь еще несколько дней назад такая громадина могла легко сдернуть меня в воду.

Перед обедом вернулись на сушу, где устроили еще одну тренировку. Пришел Рурмис, посмотрел на нашу борьбу, обозвал нас беременными карликами, после чего с интересом проследил, как мы отчаливаем и становимся на точку лова. Очень уж ему нравилось высматривать все, чем мы занимаемся.

После обеда, обильного и разнообразного, мы повалялись на плоту, загорая. Заодно я влил половину оставшихся трофеев в состояние Равновесия. Вторую половину планировал израсходовать вечером. Это поднимет Равновесие до пятнадцатого уровня, что позволит мне открыть еще шесть атрибутов. Пять из них уйдут на Восприятие и Дух, а один, очевидно, на Выносливость, потому как больше ничего поднять не получится из-за правила несовпадения показателей.

Правило это бесило все больше и больше. Мне больше Силу развить хочется, ведь ее явно не

хватает. Но как пошел вначале перекос в Выносливость, так и продолжается. Устранить его можно, только перейдя на следующую ступень просвещения, с высочайшим риском потерять увеличенный шанс подарков от ПОРЯДКА. Или развить Равновесие до безумного уровня. Но, увы, сделать это невозможно, поскольку трофеи для его развития закончатся этим вечером.

Насколько понимаю, купить их в фактории невозможно. Даже на юге это очень редкий товар. И безумно дорогой. А я уже слил все на себя, ничего не оставив.

Но ни о чем не жалею. Даже сейчас на жалкой нулевой ступени я прилично смотрюсь. У меня уже набралось пятнадцать основных атрибутов. То есть обычному простолюдину такое светит между второй и третьей ступенью. К тому же показатели на них у него будут далеки от максимальных, а у меня каждый впитал в себя пять десятков — больше некуда.

Есть, конечно, способы и выше задрать. Но это фантастика даже для большинства аристократов, ибо для получения таких трофеев надо в больших количествах побеждать противников с кровью существ Хаоса. Найти их при желании можно на том же севере, но скорее они тебя найдут. Плюс

шансы выпадения невелики, и не факт, что тебе достанется именно то, в чем нуждаешься.

В Роке действует простое правило распределения призов. Каждый может получить то, чем богат побежденный им противник. Не в полном объеме, и даже не всегда единичка перепадет. Чем круче враг, тем выше шанс нажиться на его смерти. Навык стартовый или даже развитый, часть состояния, знаки ци и атрибутов. Потому война между людьми — дело выгодное для тех, кто не проигрывает.

Рыбалку свернули раньше обычного. Семь панцирников добыто — это куда больше трех, о которых так настойчиво талдычил Эш. Ну и кайт столько, что я со счета сбился.

Ничего, трактирщик каждую учтет, он человек дотошный.

Сразу наверх не пошли. Я устроил последнюю тренировку, окончательно изумив Бяку. Моя неуемная энергия начала наводить его на подозрения, что со мной не все в порядке. То и дело о самочувствии справлялся, тревожно поглядывая.

Перед ужином вновь посетил столяра и кузнеца. Принес им новый комплект деталей для спиннинга. Чертил их, отдыхая после серии забросов с учетом ошибок первого проекта. Мне

необходимы орудия лова и для себя, и для Бяки. Это существенно поднимет шансы на поимку панцирников. Они слишком быстро проносятся мимо, так что надо наловчиться ловить их сообща. Упырь — не криворукий, я уже показывал ему, что к чему. Он даже одну мелкую кайту вытащил почти без моей помощи. Денек-другой тренировки, пока не получит навык. Ну а там я помогу его довести до третьего уровня, и наша жизнь станет проще. Сразу освободится больше времени для личных нужд, а улов при этом даже увеличится.

Но это в теории. На практике надо посмотреть.

К кузнецу у меня было еще одно дело. Решив вопрос с чертежами, я указал на стену, где висело копье, которое приметил еще в первый раз. Древко резное, с хитрыми насечками, так и хочется его ухватить. Наконечник непомерно длинный, чуть изогнутый и заточен с одной стороны. Будто кинжал с насадочной трубкой вместо рукояти. Не очень-то похоже на нагинату моей матери, но принцип схожий. Этим оружием можно и колоть, и резать, и рубить. Очень удобно как против человека, так и против зверя.

— Почем продаете? — спросил я.

— Что продаю? — не понял кузнец.

— Копье на стене. Сколько оно стоит?

— Это не копье, это ари.

— Пусть будет ари, — легко согласился я. — Почем?

— Не на продажу. — Кузнец улыбнулся, отрешенно уставившись перед собой. — Сынку два года уже вот-вот исполнится. Для него сделал. Я душу в это ари вкладывал, старался. Лучшее, что у меня получилось.

— Мне кажется, ваш сын еще не скоро дорастет до этого оружия. А вот я уже вырос. И готов заплатить за все: и за изделие, и за вложенную в него душу. Так сколько?

Слова Эша не подразумевали долгих проволочек. Для нас с Бякой уже освободили пристройку за баней. Не сказать, что хоромы, зато есть плюс: не надо далеко идти, если захочешь хорошенько вымыться.

Из обстановки только стол из расколотых бревнышек, два топчана из таких же материалов да пара сенных матрасов. Единственное окошко затянуто мутной склейкой из пластинок слюды. На юге такое добро нечасто встретишь, а здесь его полно. На руднике недавно богатую жилу

вскрыли, вот и принялись постепенно решать вопрос остекления всего поселка до самой последней халупы.

Пока я ходил по мастерам, Бяка перетаскал все наше нехитрое имущество на новое место жительства. И очень удивился, увидев меня с таким красивым оружием в руках.

— Гед, зачем тебе это надо? Это ведь дорого очень.

— Да, дорого, — согласился я. — Еще с Оро поговорил, столяром, завтра утром обещает арбалет легкий отдать с колчаном болтов. Это для тебя.

— Арбалет?! Для меня?! Он мой?!

— Твой-твой. То есть будет твой.

— Мы собрались становиться охотниками?

— С чего ты взял?

— Ну а зачем нам столько оружия?

— Затем, что мы победители. Или ты собрался соплями побеждать?

— Я тебя понял. Но оружия и правда слишком много. Оружие дорого стоит. Ты тратишь все деньги, наверное.

— Деньги не проблема, новые заработаем. Завтра еще и спиннинг получишь.

— Правда?

— А зачем мне врать. С моим ты уже чуть осво-

ился. Дам тебе его, пока новый стану собирать. А там начнем вдвоем панцирников косить. Денег будет столько, что мы тут квадратиками все стены обклеим.

— Не надо стены обклеивать! — взмолился Бяка. — Лучше складывать в горшки и закапывать. Говорят, один тут так делал. А потом его в шахте завалило. Видел, как Рурмис иногда по склону с мотыгой бродит? Он уже все там перепахал, все ищет и ищет.

Пока Бяка бормотал, постепенно затихая, я, порциями слив пятьсот единиц ци, поднял Восприятие до трех, а Дух до двух. Собрался уже было активировать наконец навык «артефактор», но едва не выругался, а затем с трудом сдержал смех.

Над собой, между прочим, смеялся.

Над собственной глупостью.

Сегодняшняя эйфория подвела. Не просчитал все последствия. Для активации этого непростого навыка потребуется шестьсот единиц ци. Ладно, шесть сотен я кое-как наскребу, но ведь это лишь начало. Дело в том, что каждый подъем навыка стоит сотню. То есть до максимума потребуется еще тысяча.

Столько у меня и близко нет, а от неразвитого

навыка толку или ноль, или минимум. Страшновато вкладываться без надежды на быструю отдачу.

Глупо поспешил. Впредь наука будет. Хорошо еще, что ошибка не фатальная. И Восприятие и Дух мне пригодятся, их так или иначе поднимать надо, так что мертвым грузом они не повиснут.

И я поступил иначе. Закрыл последнюю вакансию по атрибутам, приподняв Выносливость на единичку.

А вот теперь можно и поспать.

Глава 33

♦

И вправду нехороший человек

Ступени просвещения: *0 (321/888)*
Тень: ***321***

Атрибуты:
Выносливость: ***7 атрибутов, 350 единиц***
Сила: ***4 атрибута, 200 единиц***
Ловкость: ***5 атрибутов*****, 250 единиц**
Восприятие: ***3 атрибута, 150 единиц***
Дух: ***2 атрибута, 100 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***150 единиц***
энергия магии: ***100 единиц***

Навыки:
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«холодное оружие» **(1 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:
«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень***

(10/10)

Состояния:
Равновесие (15,21) — ***15 уровень***
Улучшение просвещения (0,50) — *0 уровень*
Тень ци (0,50) — *0 уровень*
Мера порядка (3,00) — ***3 уровень***

Следующий день пошел по накатанной колее. Разве что после второй тренировки, проведенной перед обедом, я сходил наверх, где забрал заказы: арбалет, колчан с болтами, детали для спиннинга, чехлы для удилищ и катушек. С ними и снасти целее, и не так будут в глаза бросаться.

Слишком уж быстро мы с Бякой набираем известность. Вчерашние никчемные подростки, так лихо поставляющие панцирников, — это как-то ненормально. И завидно многим, и так же хочется в жизни устроиться. Не надо лишний раз будоражить народ нашими успехами. Это одна из причин, почему я жилы не рву, пытаясь поймать как можно больше. Как выбрал одну стоянку в конце ямы, так и регулярно там пасемся. Может, где-то уловы и получше, но зачем? Нам и этих более чем достаточно, плюс получается урывать время на развитие.

Несмотря на то что «рукопашный бой» я так и

не изучил, это не мешало мне разделывать Бяку в восьми схватках из десяти. Начало сказываться количество высокоразвитых атрибутов. Хоть ступень просвещения у товарища выше, по прочим параметрам он явно отстает. Да и навык не развит до максимального уровня, а на начальных от него толку немного.

Упырь, глядя на мои успехи, начал поговаривать, что толку от него мало. Мол, мне надо подыскать учителя, который будет круче и опытнее. Пусть подтянет мой рукопашный бой за плату. При этом и знаки навыков чаще выпадать будут, ибо шанс их получения тем выше, чем выше уровень твоего противника.

Пообедали мы на берегу. И, как это у нас принято, пообедали плотно. Тут же начала одолевать сонливость, но подремать не получалось. На запах рыбы налетела какая-то мелкая мошкара. Кусаться она не кусалась, но покоя не давала.

Пришлось отойти подальше, к самой оконечности косы, где и развалились на брезенте. Здесь было хорошо: теплые камни снизу, солнце напекает сверху и никаких насекомых.

Я не такой уж соня. Это просто издержки быстрого поднятия параметров ПОРЯДКА. Двадцать один максимальный атрибут за пару недель — это

реактивный темп, что не может не сказываться. Даже аристократу, живущему на всем готовеньком, столько и за несколько месяцев не набрать. Но я сильно отстал в развитии, вынужден теперь наверстывать на максимальной скорости. Вот и приходится есть, как пара взрослых, и спать тоже за двоих.

Но не валяться же до вечера? Поднялись спустя неполный час, вернулись к плоту, отчалили.

Повели его по маршруту, освоенному вчера. Почти не глядя, отталкивались шестами, заводя плот вверх, а затем отправляя его к середине протоки. Он по инерции достиг ямы, где начал разгоняться на течении.

— Глянь, чего это они? — удивленно спросил Бяка, глядя в сторону берега.

Обернувшись, я увидел, как от рыбацкого сарая бегут двое: малой Татай из банды Карасей, и Рурмис — двоюродный брат их вожака. Причем он явно гнался за пацаном. А тот мчался во весь опор, зачем-то размахивая руками.

— По-моему, он пытается нам что-то сказать… — неуверенно протянул я, глядя на непонятную сцену.

Бяка при этих словах столкнул якорь в воду, и тот быстро пошел ко дну, разматывая грубый

канат.

А Рурмис как раз нагнал Татая, ухватил, оторвал начавшего кричать мальчишку от земли, да так и замер, держа его на весу и уставившись при этом на нас нехорошо. Мне и раньше его взгляд не нравился, а сейчас не нравился в десять раз сильнее.

Не переставая на нас таращиться, Рурмис передвинул руки, обхватил шею Татая и жестко сдавил, начал душить. Причем не в шутку, прекрасно видно, как глаза у бедолаги полезли из орбит.

— Ты что творишь, придурок?! — заорал я.

В ответ Рурмис гадливо осклабился, продолжая жестоко издеваться над мальчишкой.

Закипая от гнева, я ухватился за якорный канат:

— Бяка, помогай! Надо разобраться с этим уродом!

— Да сами разберутся, — пролепетал упырь, явно не горя желанием конфликтовать с заклятым недругом.

— Делай, что тебе говорят! Он же его убьет! Да он с ума сошел!

Канат потянулся как-то очень уж легко. Неудивительно, ведь якоря на нем не оказалось. Только

тут я понял, что мы так и не остановились, нас продолжало сносить вдоль косы.

Ухватился было за шест, но до дна не достал. Река здесь глубокая, сплошная яма. Бяка, без слов поняв, что надо делать, ухватился за весло, погрузил его в воду.

Лопасть с печальным хрустом отломилась и начала быстро удаляться. Я попытался достать ее шестом, в сердцах высказав:

— Да как ты так умудрился, Бяка!

— Н-не знаю… — растерялся товарищ. — Она сама. Я даже сделать не успел ничего. Вообще ничего. Сама она.

Оглянувшись, я увидел, как Рурмис, продолжая душить обмякшее тело Татая одной рукой, другой машет нам, прощаясь. И рожа у него при этом отвратительная как никогда. Откровенно издевается.

— Да что за дела! — воскликнул я, лихорадочно оглядываясь. — Надо как-то выгребать.

Мы проносились метрах в пятнадцати от скалы, на которой стояла фактория, но с таким же успехом до нее могло оказаться все сто. Глубина слишком большая и течение здесь, на сужении, сильное. Разве что прыгать, бросая все добро на произвол судьбы и рискуя нарваться на матерых

кайт, коих возле Камня в начале лета предостаточно.

Бяка, присев, потеребил канат и мрачно заявил:

— Подрезан.

— Да я понял. И весло эта сволочь сломала. Но зачем он так? Смысл? Если он еще и Татая убил, это ведь вообще конец. Если сильно повезет, ему только руки переломают.

— Да, — злорадно протянул Бяка. — Мы сейчас быстро вернемся и все расскажем Гуго. И ему прямо сейчас руки ломать начнут. А может, и повесят.

Глядя вперед, я покачал головой:

— Быстро не получится. Правый берег — сплошной обрыв, на него нам не залезть. А до левого еще как-то добраться надо. Он далеко, а река тут глубокая. Шестами не достанем. Да и моста с той стороны нет, придется кричать и руками махать, чтобы эти слепые на башне нас заметили.

— Почему слепые? — удивился Бяка.

— Да потому что на их глазах такое происходит, а они не видят. Или… или Рурмис откуда-то знал, что не увидят.

— Как он мог это знать?

— Без понятия. Но он был слишком уверен в

себе. Он никогда так себя не вел. Я не понимаю, что происходит, но на психа он не похож.

— Ты не знаешь его, — чуть ли не с шипением заявил Бяка. — Он всегда был гадким. Всегда.

Продолжая всматриваться вперед, я не видел ни единой возможности выбраться на правый берег. Все та же вертикальная скала, уходящая в воду на большую глубину. Рыбацкий навык показывал, что с шестами там делать нечего. Да и будь иначе, как на нее забираться?

— Бяка, если мы быстро не доберемся до берега, нам будет плохо. На ночь здесь останемся.

— Не останемся, — спокойным голосом ответил упырь. — Видишь, дальше река поворачивает?

— Вижу.

— Там, за поворотом, можно подняться на правый берег. Есть одно место такое на всю скалу. Там ручей ее прорезал до самой воды. Весной он приносит камни, летом песок. Там коса получилась почти до середины Черноводки. На нее все выбрасывает, что по правой протоке плывет. Раз было дело, наши рыбаки перепили. Пошли к нижнему плесу сети ставить и задремали. Так их тоже выкинуло. Вот и нас выкинет. А потом поднимемся по руслу ручья наверх. Там тропа есть.

Я ухватил подхват, кое-как намотал на каркас

болтающуюся сетку и начал суетливо пытаться грести.

— Ты что делаешь? — удивился Бяка. — Садись, отдыхай. Скоро нас и так к берегу прибьет. И мы пойдем пешком назад, к мосту. Все расскажем про Рурмиса.

— Нельзя нам там на берег.

— Почему нельзя? — еще больше поразился упырь.

— Потому что нас там ждут.

— Кто?

— Не знаю кто, но встречать они нас будут не с цветами. Ты разве не понял? Рурмис уверен, что ничего мы никому не расскажем. Потому что здесь нас и поймают. Так и было задумано. Наверное, Татай узнал это и хотел нас предупредить. Но не успел.

— Кто нас ждет? — продолжал удивляться Бяка.

— Кто-то: много добрых людей с богатыми подарками, вот кто. Нельзя нам там на берег. Нельзя. Помогай грести.

— Но чем?

— Да хоть ушами! Быстрее помогай!

Нас ждали.

На мысу, чистом с одной стороны и полностью

заваленном корягами с другой, стояли трое. В сумерках трудно различить детали на такой дистанции, но вроде бы взрослые мужчины в неброских одеяниях. И у одного в руках просматривается что-то, очень похожее на большой лук.

Подхват Рурмис поломать не догадался. Плюс канат подрезал возле самого якоря. Благодаря этому у нас осталось множество стеблей черемши, которыми мы обмотали проем сачка, превратив рыбацкий инструмент почти в полноценное весло. И, как бы течение нам ни противилось, мы, работая посменно, успели отвести плот от правого берега до середины реки. И теперь должны пройти метрах в сорока от оконечности косы.

Но вот лук в умелых руках может достать и дальше. Доводилось слышать истории о стрелках с прокачанным до небес навыком. Такие умельцы способны поразить тебя в сердце за сотни метров. Конечно, это почти уникумы, но никогда не надо считать врагов слабаками.

Потому я приказал Бяке:

— Греби так, чтобы корма была направлена на косу. А я сейчас корзины переставлю.

— Зачем их переставлять?

— Потому что они могут защитить нас от стрел. Смеркается быстро, но и плывем мы тоже быстро.

Темнота нас спрятать не успеет.

Двенадцать корзин забиты доверху, еще две частично. Рыба в них набита плотно, есть шанс, что стрела не справится с такой преградой. Тем более лучнику придется работать за десятки метров, что скверно скажется на пробивной способности.

Так быстро я с тяжестями никогда еще не обращался. Адреналин бурлит, да и силенок прибавилось. Корзины летали, будто пустые. Я безжалостно вминал их рукояти, дабы не оставались пустые зазоры, через которые до нас может добраться смерть. А когда покончил с этим делом, оторвал верхний щит от помоста в центре и поставил его дополнительной преградой.

Успел на последних секундах.

Едва мы присели за импровизированным укрытием, как с берега крикнули:

— Вон они!

— Хаос их подери! — заорали в ответ. — Почему они не под берегом?!

— Потому что реку знаем, в отличие от вас, тупых недоумков! — не удержавшись, отозвался я во всю мощь глотки.

— Биго, отойди в сторону! В сторону — сказано! Сейчас я этим крысенышам покажу недоумков!

После этих слов на берегу нехорошо хлопнуло, и по багажнику, забитому корзинами, врезало с такой дурью, что нас обдало рыбьей чешуей.

— Эй! Балабол! — прокричали с берега. — Голос подай! Как оно тебе?!

Ну уж нет, болтливых дураков на плоту не осталось. Мы оба понимали, что стемнело уже так, что стрелок, глядя на темную гладь реки, не может рассмотреть цели. Вот и надеется, что это получится определить на звук.

Желание пообщаться мы больше не проявляли, несмотря на новые провокации, и лучник начал работать вслепую.

Удар, еще удар, а затем что-то по волосам прошлось, заставив еще ниже припасть к палубе, хотя секунду назад это казалось невозможным.

Если до этого я проклинал течение за скорость, то теперь мысленно костерил за то, что оно медленное. Лучник успел выстрелить десять раз и напоследок добился-таки своего.

Бяка вскрикнул вслед за ударом о баррикаду, после чего начал поскуливать.

А с берега торжествующе прокричали:

— Одного достал!

— Давай второго!

— Да ни хрена не видно. Надо выбираться и

сверху перехватывать.

— Не успеем. Их быстрее до чащобы донесет.

— Да и Хаос с ними. Там они и сгинут.

— Бяка, что с тобой? — тихо спросил я. — Поднимайся, нас уже не достать.

— Г… г… гы… глаз.

— Глаз?! Тебе попали в глаз?!

К счастью, в Бяке говорил не рассудок, а паника. Стрела с широким наконечником, пронзив преграду, разрезала бедолаге скулу. Хоть и по касательной задела, а вспорола на совесть, кровь из раны хлестала, как из шланга. Просачиваясь через щели меж бревен палубы, она капала в воду, возбуждая местных кайт. То-то возле нас всплеск за всплеском.

Усадив товарища, я заставил его убрать руку от раны, вместо нее поднеся свою ладонь. Напрягся, активируя навык и следя, как стремительно расходуется Тень.

А затем отставил ладонь в сторону, довольно заявив:

— Готово. Хватит уже трястись. Глаз у тебя целый, скулу только порвало. Но я ее уже вылечил.

— Вы… вылечил? Т… ты целитель?

— Слабенький, но да, целитель. Только и хватает царапины да такие вот мелкие раны

закрывать, пока они свежие. Шрам, наверное, останется.

— Шрам не страшно, — приободрился Бяка, умываясь.

Оказано помощь раненому. Рана затянута. Получен малый символ ци — *1 штука*.

Ого, даже приз от ПОРЯДКА достался. Какой удачный, блин, денек…

Я напряженно произнес:

— Эти уроды хотели поверху за нами гнаться. Но потом один сказал, что мы все равно в какой-то чащобе помрем.

— Да, — подтвердил Бяка. — Если он про Черную чащобу, то мы и вправду там сгинем. Туда даже Мелконог не пойдет. Очень плохое место.

— Тогда нам надо на берег, но я не представляю, как это сделать. Пока еще не сильно стемнело, видел, что напротив мыса обрыв и слева начинается. Невысокий, но не факт, что заберемся.

— Там глина, по которой не залезть, — сказал Бяка. — Очень плохой берег. Может, и есть места, но я не знаю, где они. Вся река дальше плохая.

— А ты понял, что сейчас было? — спросил я.

— Что?

— В нас стрелял тот самый лучник, который в

глаза убивает.

— Почему так думаешь? — поразился Бяка.

— Тебе он чуть не попал именно в глаз. Да и мне рядом проехался стрелой по волосам. Он даже через корзины с рыбой как-то определял, где наши глаза. Очень точно бил.

— А ведь и вправду он! — воскликнул упырь. — И мы живы! Живы! И у нас глаза целые! Все глаза!

— Рано радуешься… — мрачно протянул я.

— А почему нельзя радоваться?

— Потому что стемнело, а нас так и несет река. Мы даже не видим, куда несет. И ты сам признал, что где-то впереди какая-то чащоба, куда даже Мелконог не ходит. А он круче нас в миллион раз.

— А миллион — это сколько?

— Это? Это, Бяка, так много, что мы с тобой за неделю не досчитаем.

Глава 34

♦

Посреди Черноводки

Без изменений

Черноводка — дикая река с быстрым течением. Берега ее захламлены, заломы из наваленных друг на дружку деревьев иногда протягиваются до середины русла. Даже днем по ней не везде можно пройти с легкостью, а уж ночью вообще не стоит на воде оставаться.

Но выбора не было. К тому же нас почему-то несло так, что мы ни на что не натыкались. Только зря силы тратили, удерживая плот кормой вперед. Это мера предосторожности на случай столкновения с тем же заломом. Сухие сучковатые деревья, прежде чем пройтись по нашим телам, должны сокрушить багажный отсек, заполненный рыбой. Однажды эта преграда уже выручила, вот и надеялись, что еще разок-другой службу сослужит.

Темень стояла кромешная. Как назло, к вечеру наползли облака, закрыв луну и звезды. Мы будто в чернилах продвигались, в которых свою руку разглядеть невозможно. Активировать рыбацкий

навык я не мог. Он в темноте работал гораздо хуже, но проблема даже не в этом, а в том, что Тени ци почти не осталось. Слишком много слил на лечение Бяки, а остальное израсходовал до этого, в процессе рыбалки. Восстанавливается, увы, неспешно, лучше приберечь на крайний случай.

Уши уловили характерный звук журчания речной струи, наткнувшейся на подходящую преграду. Своего рода музыкальный инструмент для текучей воды. Таких «дудок» хватало на быстринах, заваленных корягами.

— Я что-то слышу, — напряженно произнес Бяка.

— Да и я это слышу, но ничего не вижу.

— Я тоже ничего не вижу.

— Плохой из тебя упырь, раз в темноте не видишь.

— Да, плохой, — не стал спорить Бяка. — Гед, прислушайся. Мне кажется или где-то впереди гудит?

Я напряг уши, пытаясь за журчанием воды различить то, о чем говорит товарищ.

Спустя несколько секунд неуверенно произнес:

— Вроде и правда что-то непонятное слышно.

— Нас уже до Каменного переката донесло, это точно он гудит, — сказал Бяка. — Ведь кроме него

гудеть нечему.

— Перекат? Его можно пройти?

— На лодке проходили по большой воде. Такое слышал. Но мы не на лодке. И сейчас ночь. Плот может разбиться на камнях.

Нехорошая ситуация. И что хуже всего, мы никак не можем на нее повлиять. Разве что начать работать веслом, пытаясь плыть вслепую. Но это так себе метод. Можно выйти к берегу, а можно врезаться в скопище наваленных деревьев с перспективами оказаться в воде. Река, кишащая кайтами, — не самое лучшее место для купания.

Шум быстро усиливался. Вскоре сомнения отпали — это действительно ревет серьезный перекат. Попасть в него в непроглядном мраке я, разумеется, не мечтал. И потому попытался плыть вслепую, ориентируясь исключительно на звук быстро текущей воды.

Несколько минут работы подхватом, превращенным в уродливое подобие весла, и плот стукнулся обо что-то основательное. Я, скорее угадывая, чем что-то видя, протянул руку, нащупав холодный камень, от которого нас тут же начало относить.

— Скала! — воскликнул Бяка, тоже потрогав преграду. — Нас к скале принесло!

— Тут не высадиться, — с досадой заявил я.

Раз мы спокойно врезались в берег, а теперь плывем вдоль него, это значит, что глубина здесь солидная. Коряги и прочий мусор далеко под нами и плоту не мешают. То есть это вертикальная скала, круто уходящая в воду. Пытаться на нее вскарабкаться вслепую, да еще и в кромешной тьме, — это занятие для экстремалов не нашего уровня.

— Я начинаю что-то видеть, — сказал Бяка. — Скоро рассвет.

— Слишком темно, — заявил я, пытаясь что-то разглядеть. — Если нас затянет в перекат в такой темноте, мы так выкупаемся, как никогда в жизни не купались.

На последнем слове плот вновь врезался в скалу, и мы вновь не смогли за нее зацепиться. Оставалось надеяться, что здесь, у берега, течение слабее, а значит, следует и дальше стараться держаться возле камней.

Несколько часов мы пытались грести назад, держась обрыва. Вымотались так, что едва на ногах держались. До восхода солнца оставалось еще прилично, когда нас снесло к началу переката. Света уже было достаточно, чтобы понять бесперспективность нашего положения. Река

здесь сужалась метров до двухсот. Что правый, что левый берег выглядели одинаково: вертикальные или почти вертикальные скалы без намека на тропу. Пристать к ним невозможно, забраться наверх — это надо быть не последним альпинистом. Минимум тридцать метров по поверхности, которая на большей части площади лишена трещин и серьезных неровностей.

Спереди гремел непрерывный оглушающий рев. Это больше похоже на шум водопада, но Бяке приходилось верить. Значит, там всего лишь перекат, а звук такой сильный из-за конфигурации каньона. На лодках эту теснину проходили, следовательно, наш не такой уж и тяжелый плот тоже может проскочить. Но это, конечно, та еще лотерея, и потому я решил максимально приподнять наши шансы.

Активировав рыбацкий навык, убедился, что кайт здесь видимо-невидимо. В основном мелочь, собравшаяся в начале переката и не рискующая спуститься ниже, где даже этим стремительным хищницам придется несладко. Перекат выступал барьером, сдерживающим рыбные миграции, и сейчас мы находимся в самой богатой его части. Столько добычи в одном месте я никогда не видел.

Поэтому, больше не раздумывая, взялся за весло и приободрил трясущегося от страха Бяку:

— Успокойся, сейчас высадимся.

— Как? Тут нет берегов. Тут скала. Везде скала.

— А мы не совсем на берег.

Возможно, когда-то здесь посреди реки и стояла скала, подобная той, на которой приютилась фактория. Но вода с ней давно разделалась, оставив лишь затопленное основание, заваленное к тому же крупными и мелкими обломками. Что-то вроде косы получилось, вытянутой метров на тридцать, где в самом широком месте и десяти шагов не наберется. Плюс подступы щедро засыпаны громадными валунами, на фоне которых наш плот иногда выглядел малюткой.

Вот между такими исполинами я его и провел, мягко причалив к завалу из камней помельче.

Высадившись, на совесть закрепили остатки якорного каната, после чего Бяка, оглядевшись, печально констатировал:

— Это не суша. Нас отсюда сразу смоет, как только в верховьях пройдут дожди. Нам надо как-то попасть на берег.

Я покачал головой:

— Здесь слишком сильное течение, мы против него не выгребем. Видишь, что наверху? Скалы

так и тянутся, что вниз, что вверх. Если вверх поплыть, у нас сил не хватит столько толкать. Да и глубина дальше большая, шестами не достанем. Нет, забудь, наверх возврата нет. Нам придется проходить через перекат, не вижу другого пути.

— Тогда зачем мы остановились?

— Затем, что я хочу хорошенько подготовиться к спуску. И поэтому у меня к тебе важный вопрос.

— Так спрашивай.

— Я понимаю, что выпытывать точные параметры — это с моей стороны некрасиво. Но, Бяка, я обязан знать, на что ты способен. Зная это, я, возможно, смогу тебя усилить. Нам на перекате понадобятся сильные руки. В общем, мне надо знать о тебе все: по атрибутам, по навыкам и по ступеням.

То, что Бяка далеко не альфа, я, конечно, догадывался. Но определить это самостоятельно не мог. Для получения информации о параметрах ПОРЯДКА надо или развивать специализированные навыки, заточенные на специфическую наблюдательность, или твоя ступень просвещения должна превосходить на порядки ступень того, кто тебя заинтересовал. Да и полный список

сведений, скорее всего, тебе не светит в обоих случаях.

Упырь выдал мне всю свою подноготную, даже не попытавшись уточнить, зачем оно мне надо. Его доверие ко мне близко к безграничному. Я ведь не просто держу себя с ним на равных, я обеспечил презираемому всеми бедолаге столь сытую жизнь, какая ему не снилась. Раз сказано, что так надо, значит, надо — без споров принял.

Уровень у спутника четвертый. Или, говоря языком ПОРЯДКА, четвертая ступень просвещения. Мать позаботилась о том, чтобы в младенчестве и раннем детстве он развивал все три доступных простолюдинам атрибута. На первой ступени она выбрала одну их конфигурацию, на второй — другую. Похоже, старалась добиться приблизительно равномерного развития. Ну и не забывала подкармливать ребенка доступными для простолюдинов специями. Каждый атрибут вобрал в себя от двадцати до тридцати единиц энергии, что для обычного человека — вполне достойный результат.

А вот с третьей ступенью беда. Бяка успел развить на ней все шесть атрибутов, однако ни один не вобрал в себя больше пятнадцати единиц наполнения. Учитывая, что именно сумма этих

единиц делает тебя сильнее, ловчее и выносливее, — очень печально. По факту у него набралось приличное количество атрибутов, но толк от такого количества только при открытии навыков высоких уровней, где вводятся жесткие требования именно к этому параметру.

Четвертую ступень Бяка только начал развивать и открыл на ней всего лишь одну единичку Выносливости. Сила и Ловкость оставались в процессе роста. Так что, несмотря на мой полный ноль, в абсолютных показателях тройки основных атрибутов у меня уже проявилось заметное превосходство над упырем. Уступал лишь по количеству атрибутов, что для меня сейчас некритично. Лишний раз убедился в своей исключительной ненормальности.

По навыкам у Бяки совсем все кисло. Он трижды прокачал «травничество» с нуля до второго уровня, каждый раз выбирая разные ветки развития. Оно, конечно, понятно, что именно от этой профессии зависело, не придется ли ему умирать с голоду в межсезонье. Но надо признать, что умения сбора рогоцвета и прочего в нашей ситуации вряд ли пригодятся.

Как и «рукопашный бой». «Плотницкое дело» тоже можно отбросить. Рурмис хоть и мерзавец,

но плот сделал на совесть, в ремонте он не нуждается. «Мастер силков» аж третьего уровня меня заинтересовал только по той причине, что я не ожидал встретить у Бяки охотничий навык, да еще и столь прилично развитый. Но сейчас он так же бесполезен, как и все прочие.

За наши ночные мучения, когда мы вначале сумели увести плот от косы, где нас подстерегал лучник со своими подручными, а затем слепо шарахались из стороны в сторону, пытаясь пристать, ПОРЯДОК вознаградил меня семью личными знаками навыка «лодочник». То, что у нас не лодка, а плот, его ничуть не смутило.

Ну да и ладно, мне без разницы. Из названия навыка и его лаконичного описания понятно, что, изучив его, я значительно лучше смогу управляться с малогабаритными плавательными средствами. В данной ситуации — ценнейшее приобретение. Одно плохо — стартовый навык один человек другому передать не может. Ты должен как-то открыть его самостоятельно, получив трофей от ПОРЯДКА, а не после торговой операции. Именно поэтому навык «железная кожа» мне не изучить, потому что от матери достался. Такие знаки передавать можно, но они сработают только после того, как откроешь стартовый.

Но тут нам повезло: Бяке тоже достался один трофей. И я тут же приказал его активировать, после чего передал упырю сто малых символов ци и четыре больших общих знака навыка.

— Держи. Этого тебе хватит, чтобы довести навык до максимума на первом уровне. И вот еще столько же. Активируй знак навыка рыбалки и то же самое с ним сделай.

Взгляд Бяки стал неописуемым:

— Гед! Откуда у тебя это?! Это же богатство! Откуда?!

— Откуда надо. — Я загадочно подмигнул, выдав частичный ответ: — Умею быстро и много подарков от ПОРЯДКА добывать. Сейчас отдохнем. Но только недолго. Здесь мы проведем весь день. И, наверное, завтра тоже с места не стронемся. Тут полно кайт, да и панцирников часто вижу. Будем кормить тебя икрой панцирников, поднимать навыки и атрибуты. Отсюда ты пойдешь дальше с пятой ступенью. И я не думаю, что на атрибутах, которые станешь открывать с моей помощью, наберется меньше тридцатки. Специи с панцирника не просто так столько стоят.

— Дорого, — жадным тоном заявил Бяка. — Лучше есть мозги кайт. И печень. Это не так дорого.

Я усмехнулся и провел рукой из стороны в

сторону:

— Ты здесь видишь казначея или хотя торговца? Я вот тоже ни одного не вижу. И кому тогда сдавать улов? Правильно — некому. Все, что мы вчера поймали, придется выбросить, когда вонять начнет. А новую рыбу мы станем ловить лишь для кача. Для еды совсем чуть-чуть хватит.

— За два дня много не накачать, — заметил Бяка.

— Со мной накачаешь, не сомневайся. Мы доведем себе навыки управления лодками до полного второго или даже третьего уровня. Может, даже не одну ветвь прокачаем. Посмотрим, что там дальше предложат. И приподнимем тебе атрибуты. А уже потом попробуем пройти через перекат.

— Не успеем, — продолжал сомневаться упырь. — Очень много ци и знаков надо.

— Знаков нам хватит и ци тоже, не сомневайся.

Глава 35

♦

Слишком много воды

Ступени просвещения: *0* ***(449/888)***
Тень: ***449***

Атрибуты:
Выносливость: ***7 атрибутов, 350 единиц***
Сила: ***4 атрибута, 200 единиц***
Ловкость: ***5 атрибутов, 250 единиц***
Восприятие: ***3 атрибута, 150 единиц***
Дух: ***2 атрибута, 100 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***150 единиц***
энергия магии: ***150 единиц***

Навыки:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«метательные ножи» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:
«мастер-спиннингист» **(3 ранг)** — ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:
Равновесие (15,21) — ***15 уровень***
Улучшение просвещения (0,50) — *0 уровень*
Тень ци (0,50) — *0 уровень*
Мера порядка (3,00) — ***3 уровень***

Все получилось именно так, как я сказал. Целый день мы ловили рыбу, спали и объедались безумно дорогой икрой отборных панцирников, отдавая должное еще и специям из кайт. Разнообразие в этом деле полезно.

Второй день занимались тем же самым. Разве что вместо повышения навыков я взялся за атрибуты. У Бяки, разумеется, повышал, ведь свои я развивать не мог. У меня их сейчас двадцать один. Шесть — за счет изначального лимита, еще пятнадцать появились благодаря развитому состоянию Равновесие. Учитывая, что дальше его задирать мне нечем, приходится мириться с тупиком.

Очень много ци отнимала вся эта возня, а добывалось оно не сказать чтобы ведрами. С утра до вечера спиннингом махал, дабы поднять Бяке

все что можно, а себе развил навык управления лодкой до третьего уровня. Там специализация хорошая, очень удобно, если предстоит плавание в экстремальных условиях. Как раз то, к чему мы готовимся.

После лодки поднял также до третьего уровня «холодное оружие», выбрав специализацию «метательные ножи». А Бяке прокачал «арбалет» до такого же уровня. Даже бандиты в эти места соваться опасались, так что надо быть готовым ко всякому. Как контактные бойцы мы сильно рискуем заработать тяжелые раны или погибнуть. Оптимальная тактика — это держать противника на расстоянии. Вот потому и позаботился именно о дистанционных навыках.

Жаль, что больше не прокачать. И дело не в том, что ци на полный навык четвертого уровня уйдет четыреста единиц. Как-нибудь наскребу. С голоду мы тут не пухнем, никто нас отсюда не гонит. Можно сколько угодно оставаться, рыбалка ведь великолепная.

Но, увы, выше третьего уровня начинаются требования к ступеням ци. Как минимум надо набрать единицу, чтобы открыть ветку дальше. Так что это для меня потолок.

Даже зародилась мысль все же оторваться от

нуля. Очень уж хочется обзавестись крутыми навыками. Но нет, я не готов отказываться от завышенных трофеев. Даже если моя жадность в итоге заведет меня в могилу, жалеть не стану. Потому как горы выпадающих мне сокровищ — это уникальный шанс не остаться на дне здешнего общества.

Да это всем шансам шанс. С такими возможностями я чуть ли не вечную жизнь могу обрести. Не страдая от проблем со здоровьем и безденежьем.

Такими возможностями не рискуют.

Последний атрибут доделали Бяке вечером второго дня. Как раз за ночь его организм придет в норму, а наутро можно приступать к спуску.

Как я и обещал, размеры и этого и прочих атрибутов не подкачали. Последний оказался рекордным — до тридцати семи единиц его подтянул. Таким результатом даже аристократы могут остаться довольны. Разумеется, не самые влиятельные.

Для простолюдина — прекрасно.

Специи помогли, плюс в правильные моменты использовал дорогие трофеи на прокачку именно атрибутов. Пытался повторить те же скачки показателей, которые меня на максимумы подбрасывали. Не так хорошо получалось, но Бяка

был в восторге.

И, по-моему, даже начал меня побаиваться.

Очень уж дико этому жадине наблюдать, как немалые богатства испаряются на глазах. И то, что их переводили на него, вызывало эмоции, схожие с ужасом.

Кстати, интересный факт. Считал Бяка отвратительно, несмотря на мои уроки. Но, как только дело доходило до распределения параметров, весь его математический кретинизм куда-то улетучивался.

Я почти уверен, что это у аборигенов происходит на уровне инстинктов. Иначе как бы тогда развивались неразумные существа с параметрами ПОРЯДКА? Им ведь тоже надо как-то делать выбор и не сбиваться со счета.

Или там само по себе распределяется, без возможности управлять процессом? Был у меня в школе дружок. Математику знал отвратительно, но, стоило коснуться денег, начинал считать, как профессор.

Может, и здесь такой случай?

Непонятно.

Протянув руки над тлеющими углями костра, я пошевелил пальцами, разогревая ладони, и

пожаловался Бяке:

— Лето на дворе, а так холодно.

— Зато дождя больше нет.

— Всю ночь моросил. Если бы не брезент, мы бы с тобой здорово вымокли. Ну как? Ты готов?

— А не страшно? — опасливо спросил Бяка.

— Победители не боятся. Но вообще-то да, страшновато. Если что, встречаемся на левом берегу. Не забыл?

— Если плот разобьется на камнях, некому встречаться будет, — вздохнул Бяка. — Может, еще на денек останемся? Рыбы много, коряг много. Будем добывать всякое вкусное и готовить его на костре.

— Соли уже нет.

— Ничего, и без соли вкусно. И можно золой солить. Я тебя научу.

— Нет. — Я решительно покачал головой. — Победители не должны оттягивать то, чего не избежать. Да и этот дождь мне не понравился. Если в верховьях выпало больше, может подняться уровень. Сам ведь говорил. А еще на этой косе не растет черемша. Понимаешь, что это значит?

Бяка кивнул:

— Это значит, что она почти всегда под водой. Плохая коса.

— Да, — сказал я. — Это нам с тобой повезло попасть сюда по низкой воде. Но не надо этим увлекаться, ведь она может подняться.

Пока что бояться нам нечего. Уровень воды, наоборот, чуть снизился. Но это не повод задерживаться, ведь все может измениться очень быстро.

Плот пришлось стаскивать с камней, применяя грубую физическую силу и рычаг из коряги. Оказавшись на воде, он быстро набрал скорость, при которой нам стало не по себе. А ведь это мы только в самом начале переката. Возможно, его даже перекатом еще рано называть. Вода движется торопливо, но шум, с которым мы уже успели свыкнуться, слышится откуда-то спереди. Там каньон смыкается еще теснее, зажимая реку меж развалами исполинских камней. Даже отсюда видно, как на десяток метров взмывают клочья пены.

И вот так же могут подлететь обломки нашего плота, если не повезет…

Шест здесь до дна доставал, а если и нет, почти всегда можно упереться им в подвернувшийся сбоку камень. И я работал им до последнего, прежде чем понял, что это уже лишнее. Мы уверенно входили именно в тот коридор меж камнями,

который я высмотрел заранее.

Вода на последних метрах, по-моему, даже потише торопиться начала. Будто она испугалась того, что поджидало чуть ниже. Притормозила, вздымаясь горбом перед грохочущей тесниной. А может, остановилась на мгновение, готовясь к самому главному.

А затем она сбросила нас вниз.

В ревущий пенный ад.

Я заорал во всю мощь легких. Рот Бяки тоже распахнулся. Но ни я его не слышал, ни он меня.

Здесь наши голоса вообще ничего не значат. Хоть ори, хоть молчи — без разницы. Здесь остался только один звук.

Звук воды. Воды ревущей. Воды смертоносной. Воды, для которой ничего не стоит разнести плот в щепки.

Вместе с нами.

Не думаю, что это затянулось надолго. Наверное, весь проход переката не отнял у нас и трех минут. Но это были именно те минуты, в сравнении с которыми час — мгновение.

Я даже не сразу понял, что все закончилось.

Точнее — пока что закончилось.

Плот скользил быстро, но это уже всего лишь

сильное речное течение, а не почти что струя водопада, которая несла нас на очередной убийственный камень. Вода не просматривается, сплошной слой пены не позволяет ее разглядеть. Эта серовато-белая гадость колыхалась так, будто под ее прикрытием к нам подбираются орды гигантских крокодилов. Но это всего лишь отголоски того кошмара, который остался у нас за спиной.

У нас?!

Обернувшись, я улыбнулся той улыбкой, после которой на шее затягивают петлю, и на этом все заканчивается. Ну да, режим веселья включаться отказался, потому мимика у меня, как у залежалого покойника. Но все же рад увидеть Бяку на месте. Стоит на корме с шестом наперевес. Глаза у товарища размерами с рекордную тыкву, если не больше. Да и у меня наверняка такие же.

Осознав, что я тоже жив, Бяка с ужасом покосился на место, где несколько минут назад находился багажник с пустыми корзинами. Теперь от него ни следа не осталось. Затем упырь, спохватившись, пошарил шестом в воде. И вот уже вытаскивает на палубу мокрый брезент.

При этом, перекрикивая воду, пояснил почти не безумным голосом:

— Хорошо, что не потеряли. Вдруг опять дождь.

Мы и без дождя были мокрыми до нитки, но говорить об этом не стоит. Одежду высушим, брезент тоже, на случай непогоды он и правда пригодится. Все быстро в порядок приведем, кроме багажника.

А может, со временем из памяти выветрится и то, как нас швыряло, будто спичку, угодившую под слив унитаза… Как Бяка что-то орал мне в лицо, а я ни звука не слышал… Как крепкие шесты сгибались в форму подковы, когда мы пытались разминуться со смертью…

Заставь меня повторить это еще раз…

Нет, такое я ни за что не повторю.

Ни за какие блага мира!

Хрен вам, а не перекат.

Останусь на той косе.

Всю жизнь там проведу, встречу старость и помру.

Что? Наводнения? Нет, наводнения — не страшно. Буду их пережидать, забираясь на самый большой валун. Уж его-то вряд ли затопит, ведь он возвышается метра на четыре.

Чуть не зарыдал, представив картину столь великого счастья. Поменять ее на полет по водо-

сточной трубе в разгар тропического ливня?

Да ни за что на свете!

Мозг понемногу начал разгоняться, и я наконец с ужасом осознал, что наши мучения все еще не закончились. Русло по-прежнему стиснуто скалами, и где-то ниже, в том направлении, куда течение тащит пену, продолжает реветь вода.

И даже более того, до меня дошло, что именно там располагается основной источник шума. То есть то, что мы испытали до сих пор, — всего лишь разминка.

Плот вынесло из-за камня, и у меня слегка отлегло от сердца. Я увидел, как с вертикальной кручи правого берега низвергается водопад. Именно грохот от этого притока меня и напугал.

Течение поначалу понесло плот прямиком к водопаду. А у нас даже весла не осталось, чтобы этому помешать. Модифицированный подхват смыло при прохождении переката.

Но на полпути река сжалилась и потащила нас в противоположную сторону. А затем мы и вовсе не поняли, где очутились. Просто в одну минуту реку окутало плотным туманом. Он всего лишь на несколько шагов просматривается и причудливо искажает звуки. Ну или нас так крутило, что водопад то и дело оказывался с разных сторон.

— Бяка, ты ничего про такое не говорил, — пожаловался я.

— Про что я не говорил?

— Про водопад.

— Я забыл. Это даже водопадом не называют. Это окончание порогов.

— То есть пороги — все?

— Да. Раз увидели падающую воду, это все, это значит, что главный порог мы прошли.

— Прекрасно. А то в этом тумане нас до самой Красноводки донесет, и не заметим.

Бяка покачал головой:

— Это не туман. Это плохо. Это нас в болотные протоки занесло.

— Не понял. Что за протоки?

— Да я и сам не знаю. Я тут не был никогда. Слышал только. От водопада есть путь вниз, по реке. До другого большого водопада. Это уже водопад на Черноводке. Там перетаскивать лодки надо, пройти по воде нельзя. А у первого водопада надо идти справа. Потому что, если занесет влево, там протоки. Как лабиринт получается. Я не знаю, тяжело из него выбраться или нет.

Лабиринт проток меня не напугал.

— Нам, главное, берег найти. Он нормальный в этих протоках?

— Кто?

— Да берег же.

— Так вот же он, — указал Бяка влево.

Там в белесом мареве проступили очертания чего-то непонятного.

Это оказался огромный камень с плоской вершиной, полностью затянутый роскошным мхом. При попытке высадиться к его подножию ноги чуть ли не по колено ушли в липкую грязь. Хорошо, что мы были босыми да и штанины закатали.

Затолкав плот на мелководье, собрали нехитрые пожитки и попытались выбраться на нормальную сушу. Это скопище луж над грязью нас не устраивало.

Увы, но, куда бы мы ни пытались идти, везде встречали лишь те же лужи да грязь. Единственные островки суши — мшистые кочки. Но они не держали наш вес, тут же проваливались, и ноги снова погружались в липкую жижу.

Ориентиров не было вообще. Туман слегка поредел, но все равно дальше двадцати шагов в нем ничего не просматривалось. Попытки двигаться, удерживая водопад за спиной, ни к чему не приводили. Звуки в этом мареве разносились ненормально, шум ниспадающей воды будто

крутился вокруг нас. В общем, с акустическим маяком затея не задалась.

Кончилось тем, что мы снова вышли к плоту. Сначала увидели знакомый камень — единственный твердый объект в царстве грязи, воды и мха. Обрадовались было, не узнав старого знакомца с другого ракурса, но тут же опечалились.

Да уж, неприятно осознавать, что битый час таскались по болоту, бестолково наворачивая круги. Кучу времени и сил потеряли.

Бяка, присев на край плота, уставился вверх и горестно заявил:

— Наверное, солнце мы не увидим. Это плохой туман. Он ненормальный. Он воняет почти как шлак в кузнице.

— Да, серой слегка попахивает, — согласился я. — Что-нибудь слышал про это болото?

Упырь покачал головой:

— Тут и по левому берегу чащоба, и по правому тоже чащоба. Тут везде так. До большого водопада она тянется. Да и за ним тоже опасно. Если мы не умрем в этом болоте, нас съедят по дороге.

— Кто съест? — заинтересовался я.

— Не знаю. Это же чащоба. Здесь всегда есть те, кто может тебя съесть.

— Пусть только попробуют. Мы же победи-

тели.

— Гед, мы не можем найти выход из болота. Мы не победители, мы заблудившиеся.

— Заблудившиеся? Это мы еще посмотрим.

— На что посмотрим?

— Давай поспорим, что я выведу нас отсюда прямо сейчас?

— Как?

— Да есть у меня один способ. Только я в нем не уверен…

Глава 36

♦

Дыхание Хаоса

Ступени просвещения: *0* ***(347/888)***
Тень: ***347***

Атрибуты:
Выносливость: ***7 атрибутов, 350 единиц***
Сила: ***4 атрибута, 200 единиц***
Ловкость: ***5 атрибутов, 250 единиц***
Восприятие: ***3 атрибута, 150 единиц***
Дух: ***2 атрибута, 100 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***150 единиц***
энергия магии: ***100 единиц***

Навыки:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«метательные ножи» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

***«ученик-навигатор»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**

Свободные навыки:
***«мастер-спиннингист»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**

Состояния:
Равновесие (15,21) — *15 уровень*
Улучшение просвещения (0,50) — *0 уровень*
Тень ци (0,50) — *0 уровень*
Мера порядка (3,00) — *3 уровень*

Зря я не верил в свой способ. Он работал даже лучше, чем надо.

Смутно помнится, как бесконечно давно, в другой жизни, слышал про то, как в диких условиях можно изготовить компас. Для этого достаточно стальной стрелки от часов, или скрепки, или гвоздя. Аккуратно кладешь на лист, плавающий на воде, и смотришь, как он крутится, пока металлический предмет не вытянется вдоль силовых линий магнитного поля Земли. Один конец должен уставиться на север, второй — на юг.

Я тогда был ребенком и помню, что задался простым вопросом: а как, собственно, отличить север от юга, если у тебя нет другой информации? И даже помню замешательство взрослых, кото-

рые не смогли с ходу ответить.

Нет, я не стал сейчас тратить время на изготовление водного компаса. Откровенно говоря, я даже не уверен, что у этой планеты есть магнитное поле.

Да я даже не могу сказать точно, что это именно планета в привычном для меня понимании. Даже мать, считавшаяся весьма образованной женщиной, никогда не упоминала про шаровидность мира. Здесь его форма считалась неправильной и гигантской, а сам он не в пространстве висит, сам по себе, а закреплен на оси, поддерживаемой высшими силами в великой пустоте. Вот и все, что помнится из ее уроков.

С компасом проверю в другой раз. Глядишь, совершу великое навигационное открытие, за которое вознаградит ПОРЯДОК.

Сейчас обратился к его помощи напрямую. Активировал все знаки навыка «начальное ориентирование», поднял его свободными трофеями до второго уровня, а там и до третьего. Ради ци пришлось разрушить часть знаков атрибутов, что с учетом их завышенной цены выглядело тем еще разорением. Но это того стоило.

Третий уровень специализации — «ученик-навигатор». Теперь я мог без компаса определять

направления на стороны света, и перед моим мысленным взором представала очень грубая схема тех мест, которые я посетил после активации навыка. На ней можно устанавливать свои отметки — до десяти штук. При желании мог всегда узнать, в какой они стороне. Полезная функция, жаль, что их больше не поставишь — уровень умения не позволял.

Теперь это болото не сможет сбить нас с правильного пути. Хотя, надо признать, или навык работал скверно, или испарения туманные влияли, но временами я испытывал странные ощущения, при которых работа навыка сбивалась.

Сказал об этом Бяке, на что получил ответ:

— Это чащоба. Тут когда-то прошел сам Хаос. Может, это не туман, может, это его дыхание осталось. Дыхание Хаоса может плохо влиять на ПОРЯДОК. А твой навык поиска дороги — это от ПОРЯДКА. Ой! Гляди! Суша! Нормальная суша!

— И вот это ты называешь нормальной сушей? — напрягся я.

— Ну там хотя бы нет воды, — с сомнением ответил упырь, осознав, что обрадовался преждевременно.

В принципе с ним трудно не согласиться: перед

нами действительно простиралась суша. Может, почва и влажноватая, но лужи в ней не стоят. Да и ступни наконец обрели опору, от которой отвыкли. Даже непривычно как-то, что земля не пытается затянуть ногу по колено.

Смущало то, что земля эта была неестественного красноватого оттенка. Больше всего это походило на то, что кто-то щедро рассыпал здесь тонны порошкового красителя. Растительности нет вообще, даже мох не желал селиться на таком непотребстве.

Зато поселилось кое-что другое.

Совершенно непонятное.

Не знаю, как можно назвать то, чему нет названия. Это походило на полые колонны с гибкими стенками из тонкого полупрозрачного пластика. А внутри в мутной жидкости ветвятся сложнейшие структуры, меж которыми плавно перемещаются призрачные сгустки. Эти столбы, диаметром от пары десятков сантиметров до полутора метров, уходили вверх вертикально или под небольшими наклонами. Посмотреть, чем они там заканчиваются, не получалось из-за тумана. То есть они тянулись за пару десятков метров.

— Это не деревья, — сказал я, тревожно огляды-

ваясь по сторонам.

Инстинкты кричали, что в столь странном лесу если и водится что-то живое, оно непременно плотоядное и очень опасное.

— Это, наверное, цистосы, — неуверенно сказал Бяка.

— Что за цистосы?

— Я только слышал о них. Вон те сгустки, внутри. Если их тронуть, они обжигают кожу. А жидкость внутри делает землю красной. Как здесь.

— На чем эти столбы держатся?

— Не знаю, — ответил упырь. — Что-то их держит там, в тумане.

— Ходить по этим зарослям можно?

— Можно. Но опасно. Где цистосы, там всегда чики.

— Еще одно непонятное слово. Что за чики?

— Чики — порождения Хаоса и ПОРЯДКА. Но Хаоса в них больше. Они мелкие и зловредные. Нас они легко убьют. Лучше нам туда не идти.

— Как скажешь, — легко согласился я.

Ну да, никому не захочется бродить по лесу, где вместо деревьев болтаются исполинские кишки, заполненные чем-то омерзительным.

Попытки обойти уродливый лес к успеху не

привели. Слева мы уткнулись в такую трясину, из которой едва выбрались, перепачкавшись с ног до головы. Справа поначалу продвинулись неплохо, но путь преградила непреодолимая скала. В южном направлении она сваливалась в реку, сливаясь с обрывистым берегом, а с северной мы вышли к той же поросли цистосов.

Итак, безопасного прохода нет. Или мы попробуем пройти через красную землю, или придется возвращаться на Черноводку с весьма туманными перспективами отыскать более благоприятное место для высадки. Попытки узнать у Бяки, есть ли внизу такие берега, к успеху не привели. Но он постоянно повторял, что о реке ниже переката никто ничего хорошего не говорил, зато очень много матерились.

В общем, выбор невелик. Нам, конечно, очень не хотелось бродить по красной земле, но это — оптимальный вариант. Плюс Бяка вспомнил, что цистосы растут только в гиблых туманных низинах. Стоит выбраться повыше, и там их не будет.

Воспользовавшись этой информацией, я даже попытался изучить скалу на предмет подняться по ней из болота, не забираясь на нехорошую территорию. Однако гладкая гранитная стена, протягивающаяся минимум на двадцать мет-

ров, — это для нас чересчур. Разве что лестницу построить. Но из чего? Здесь нет нормальных деревьев, а гнилые коряги в реке — не самый лучший материал. Да и чем скреплять столь высокое сооружение? Это все равно что лезть на крышу девятиэтажного дома при помощи кривых палок, без гвоздей и веревок.

Не вариант.

Пришлось двигаться напрямик, строго на север. Я надеялся, что это кратчайший путь наверх из плоской поймы, захваченной болотом и краснотой. Она не может тянуться долго, а мы перед этим рывком немного отдохнули, пожевали остатки рыбы и потому полны сил.

Продвигались в быстром темпе. Благо почва позволяла. Ни разу не топкая, наоборот, будто утрамбованная и тщательно высушенная. Почти как асфальт, шагать по такой поверхности — сплошное удовольствие.

Да мы за полчаса три километра так проскочим и не заметим. Ни кусты не мешают, ни буреломы, ни хотя бы единичные упавшие деревья. А склизкие колонны растут не настолько часто, чтобы создавать помехи нашему бодрому рывку.

И вроде как идти стало чуть тяжелее. Дорога явно поднимается. Очень скоро мы окажемся

выше уровня тумана.

И скажем ему «прощай».

Бяка остановился резко, будто на стену налетев.

И тут же напряженно спросил:

— Ты слышишь?

Звуки здесь чудят по-всякому, но я не колебался с ответом ни секунды:

— Да. Похоже на жужжание. Слева сильнее, справа слабее. А вот впереди непонятно. Это что, чики?

— Не знаю. Я же их никогда не видел.

— Но ты ведь слышал про них.

— Мало слышал. Охотники много глупого рассказывают. О Хаос! Гед! Да они сюда идут!

— Прячемся, — скомандовал я, приседая за ближайшим цистосом.

Сгустки, снующие внутри колонны, при этом сгруппировались передо мной на одной стороне. Будто наблюдали, вынашивая нехорошие замыслы. Но я старался об этом не думать.

Здесь и без них нехорошего хватает.

Отсутствие видимости удручает. На улице уже, должно быть, полдень, но здесь в лучшем случае метров на двадцать пять удается всматриваться. Да и то лишь в тех случаях, когда туман слегка

редеет на локальных участках, чтобы почти сразу сгуститься до прежнего непроглядного состояния.

Поэтому чика я заметил в последний момент. Он чуть ли в меня не врезался.

И вот тогда я понял, что Бяка вообще о них ничего не знает.

Начать с того, что чики не ходили, а летали. А ведь он упоминал именно наземный способ передвижения.

Представьте себе черный мяч, размером с футбольный, небрежно сделанный из низкокачественного войлока. Спереди кто-то приклеил с дюжину мелких глаз, позаимствованных у кукол разных размеров, под ними к земле свисают две коленчатые пики, похожие на заточенные паучьи лапы, а сзади вбок искривляется ядовито-оранжевый хвост гигантского скорпиона. Вся эта образина удерживалась в воздухе благодаря паре стремительно мельтешащих крыльев, взятых у какого-то насекомого вроде шмеля.

Вот только шмели до таких габаритов не дорастают.

Тварь выскочила из тумана, пронесясь между мной и Бякой на скорости неспешно едущего велосипедиста. Но затем резко остановилась,

разворачиваясь.

Явно заметила, просто не сразу смогла затормозить.

Я даже не раздумывал. Рука сама прошлась по перевязи, выхватила из верхнего гнезда первый нож, метнула. Как ни быстр был мой замах, чик ждать его окончания не стал. Сорвался с места, направляясь прямиком на меня. Но так даже лучше — скорость цели приплюсовывается к скорости орудия охотника, и при этом не нужно делать поправки на боковое смещение.

Нож попал как надо: острием вперед, в центр скопища кукольных глазок, да еще и вошел по рукоять.

А чик зашипел, как пробитая шина, попытался завалиться в штопор, но не сделал даже один оборот, высоты не хватило. И, прокатившись по красной почве, застыл, медленно скукоживаясь. Будто это и вправду футбольный мяч, обклеенный всяческим непотребством.

Вы наносите значительный урон чику. Вы наносите фатальный урон чику. Чик мертв. Вы победили чика. Частично хаотическое создание (третья ступень мощи Хаоса).

Получен малый знак Хаоса — *7 штук*.

Получена малая мощь атрибутов — *1 штука*.

Получено малое средоточие энергии бойца — *1 штука*.

Захвачен личный знак навыка хаоса — *«знаток чудовищ» — 1 штука*.

Захвачен малый универсальный знак навыка хаоса — *1 штука*.

Захвачено малое состояние *Улучшение просвещения — 1 штука*.

Захвачена малая первородная суть — *1 штука*.

Захвачено малое общее универсальное состояние — *1 штука*.

Чик — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — *1 штука*.

Описание победы выглядело странно. Я впервые видел такие трофеи. Даже более того, о существовании некоторых даже не подозревал. Но ситуация не располагала к созерцательности — к нам приближался очередной источник жужжания.

— Бяка! Арбалет! — громким шепотом предупредил я упыря.

Тот, похоже, здорово запаниковал. Идея сражения с чиками его явно не вдохновляла. Должно быть, много глупых охотничьих баек наслушался,

вот и перепугался чуть ли не до потери сознания. Зачем-то присел и руки к земле протянул. Будто что-то там собирал. Но после моих слов начал шевелиться, торопливо готовя арбалет к бою. Оружие неказистое, примитивное, непригодное против серьезных противников. Но для жужжащих шаров сойдет, ведь они сдуваются после единственного попадания метательного ножа.

Второй чик вылетел из тумана. Шар был явно возбужден, двигался рывками, постоянно крутясь. Потому первым броском я промахнулся. Но при этом выдал свое местоположение, и тварь направилась прямиком ко мне.

Чтобы сдуться после второго броска.

И тут же появилась третья.

Бяка выстрелил как последний идиот. То есть не целясь, практически навскидку. И конечно же промазал. А вот я не суетился, действовал с таким хладнокровием, что сам себе удивлялся. Не каждый день сражаешься с летающими мячами, с которыми явно не все просто, раз они столь уверенно бросаются на добычу, превышающую их по габаритам на порядок. Надо бы испугаться. Но моя рука оставалась твердой, и очередной бросок достиг цели, несмотря на то что проводить его пришлось из неудобного положения.

— Перезаряжайся! — шикнул я, выхватывая очередной нож.

В тумане проявился темный сгусток. Миг, и вот он разросся, загудел, наводясь на цель.

И покатился по земле — нож слегка вспорол бок и улетел куда-то дальше. Чик потерял способность летать, но скукоживаться не стал. Ловко приподнялся на своих гротескных лапках и помчался на них, будто пародия на балерину, которая сильно переборщила с диетами и прочими экспериментами над внешностью.

Глядя, как напрягается хвост, на конце которого поблескивает острейшее жало, я понимал, что на новый бросок ножа не остается времени. И потому встретил тварь ударом копья, которое все это время сжимал наготове в левой руке.

Готов.

В голове будто компьютер заработал, учитывая все и вся. Одновременно прислушиваясь к нарастающему гудению и присматриваясь к возне Бяки с арбалетом, я понял, что не надо ждать новой атаки. У меня остался всего один метательный нож, а это, по промежуточным итогам схватки — самое эффективное оружие.

Поэтому вскочил, метнувшись к ближайшему чику. Вырвал из сморщенной тушки первый нож,

бросился за вторым.

Из тумана вылетели сразу два. И действовали они продуманно, не став кидаться на одну цель. Своего я встретил рубящим ударом копья, которое отшвырнуло гадину, как теннисная ракетка отбивает мяч. А вот второго достать не успел, но это и не понадобилось — Бяка встретил его уверенным ударом топорика.

Только было я обрадовался успеху товарища и тому, что тот пришел в себя, как из тумана позади упыря вынесся новый чик.

Бяка успел среагировать, но не очень удачно. Разворачиваясь, он, практически не глядя, ударил топориком, но задел тварь лишь вскользь, отсек одну лапу. А та, пролетая мимо, ловко извернулась, врезала хвостом и почему-то стремительно помчалась прочь.

Тонко вскрикнув, упырь завалился, а чик, не успев отлететь от него и на пару метров, нашел смерть от моего копья.

Пригнувшись, я торопливо выхватил третий нож, на ходу сунул его в перевязь, присел над Бякой, тревожно оглядываясь. Гудение слышалось лишь вдали, но ситуация может быстро измениться, и надо быть готовым встречать новых жужжащих тварей.

Упырь был жив, но лицо его было белее, чем когда-либо. Лежа на земле, он пытался зажать кровоточащую рану на левом плече.

— Дай мне, — скомандовал я, прикладывая ладонь.

— Убей чика! — чуть не взвыл Бяка. — Убей чика! Того, который меня ужалил! Убей или мы умрем!

— Да тише ты. Разве не видел? Я его сразу снес.

Кровь под действием навыка мгновенно унялась, а Бяка простонал и пугающим голосом спросил:

— А яд ты можешь убрать?

— Яд?! — напрягся я, лихорадочно прикидывая возможности навыка.

По всему выходило, что — нет.

Все поняв по моему лицу, упырь прошептал:

— Надо бежать. Я бежать не смогу. Беги сам.

— Почему не сможешь?

— У меня ноги отнялись. Это ведь яд чика.

— От него только ноги отнимаются? — уточнил я.

— Говорят, да. Добыча должна жить, но не должна ходить.

— Да хрен им, а не добычу, — осклабился я. — Мы победители. Вот же черт! В смысле Хаос! Бяка,

тебе надо поменьше есть!

Нести товарища было трудно. И дело не только в тяжести, мне ведь приходилось держаться наготове на случай появления новых чиков. Но, похоже, мы выкосили весь рой, вылетевший на нас. Гудение остальных раздавалось вдалеке и быстро сошло на нет.

Я не сразу осознал, что мы оторвались. Рвал жилы, пока под ногами не захлюпали лужи. Только здесь сбавил шаг. Да и как иначе, ведь по грязи быстро не побегаешь.

Несколько минут, и в тумане проявились очертания все того же плоского камня. Я не знал, как он оказался посреди болота и почему не ушел в трясину полностью. Но я надеялся, что здесь, в сырятине, жужжащие мячи не показываются.

А значит, можно передохнуть.

Глава 37

♦

Навыки Хаоса и Порядка

Без изменений

Бяка действительно не собирался умирать, хотя чик взрезал его именно ядовитой колючкой, а не острой лапой. Я ведь это видел сам и примерно представлял, какая доза отравы может помещаться в столь немаленьком орудии.

Но упырь, окончательно осознав, что беда миновала, чуть ли не веселиться начал. Да, выглядел не огурчиком, но и на человека, стоявшего одной ногой в могиле, не тянул.

— Гед, от яда чика не умирают. Вроде бы. Но можно пролежать целый день. А может, и два дня.

— Всего лишь? Пролежишь, ничего страшного.

— Тут может быть опасно. Тут везде опасно.

— Я не видел чужих следов на болоте. Только наши. И, сколько мы здесь ни ходили, жужжание не слышали. Похоже, этот берег отрезан чиками от чащобы. Они не пускают сюда никого, но и сами здесь не летают.

— Может, за водопадом не слышно. Он тут

рядом.

— Бяка, да ты ведь сам говорил, что чики летают там, где растут цистосы. Здесь их нет, расслабься. Сейчас я набросаю мха на камень и расстелю брезент. Устроим лагерь прямо на нем. Костры палить не будем, считаю, что это опасно здесь. Так что поедим сырой рыбы. Наловлю ее с плота.

— А может, лучше на плоту пересидеть? — предложил Бяка. — От берега отплыть и переждать.

— У нас якоря нет.

— Хаос! Как я мог забыть.

— Да ничего, бывает. Можно в коряжник его завести попробовать, но не вижу смысла. Ты уверен, что яд не смертельный?

— Говорят, все, кого кусают чики, выживают. Но только если вытащить человека подальше от них. Если оставить, от него ничего не остается. Бывает, даже опытные охотники погибают так.

— Зачем они лезут в такие места?

Бяка, нервно улыбаясь, поднял трясущуюся, плохо слушавшуюся руку. Разжал кулак, протянул ладонь, на которой лежали два невзрачных гриба. Тонкая серая ножка чуть ли не штопором извивается, шляпка конусовидная, красноватая с черными крапинками. На мой взгляд, однозначно поганка страшной ядовитости. Я бы за такой

гадостью даже нагибаться не стал. А упырь, похоже, именно их собирал в тот момент, когда к нам направлялся рой чиков.

Жадности в Бяке больше, чем боязливости.

— Это что? Тебя яд чиков не убил, так ты грибами решил дело до конца довести?

— Это хьюпы. Охотники приходят к цистосам за ними.

— Что-то ценное? — спросил я, вспомнив особенности мира, в котором мне приходится жить.

— Дороже икры панцирника, — безумно осклабился Бяка. — Мое! Оно мое! Мое! — Покосившись на меня, виновато потупился и добавил: — Наше. Там еще были. Я видел. Там поляна грибная. Надо собрать. Это богатство.

— Дай посмотрю, — попросил я.

Покрутил гриб в руке, убедился, что, несмотря на невзрачный вид, пахнет он приятно.

Уточнил:

— Сырым есть можно?

— Можно. И сухим. Варить и жарить тоже можно. Это же специя. Это богатство.

— Тем проще, — сказал я, отправляя хьюп в рот целиком.

Да там особо нечего отправлять. Мелочь ведь.

Глаза Бяки стали круглыми. Голосом, полным

потустороннего ужаса, он протянул:

— Ты съел хьюп! Съел!

Насторожившись, я начал морально готовиться к экстренной процедуре очистки желудка, но перед этим решил уточнить:

— Что, целиком нельзя? Это яд?

— Какой яд?! Ты знаешь, сколько он стоит?! Можно не голодать всю зиму. Нет, даже две зимы. А ты съел. Это было мо… Это было наше!

— Съешь второй, — успокоился я. — Раз они такие дорогие, значит, полезные. Может, твои ноги быстрее заработают.

— Съесть хьюп?!

— Ну да. Приятного аппетита. Ну? Чего вытаращился? Я не отравился, и ты не отравишься. Бяка, мы здесь прочно застряли. Не знаю насколько. И река тащила нас всю ночь, а это значит, что до фактории возвращаться придется долго. А мы даже идти не начали, а уже в приключение вляпались. У нас всего один небольшой рюкзак, и мы не станем забивать его этими грибами. Это лишний груз.

— Лишний?! — возмутился Бяка. — Это всего лишь два хьюпа. Если их высушить, они почти ничего не будут весить. И место не займут. Они совсем маленькими станут.

— Где ты их сушить собрался? В этом тумане они сгниют.

— Не. Это же хьюпы. Посмотри, он уже сморщенный. Они везде быстро сохнут.

Глядя, как Бяка чуть ли не целоваться с последним грибом собирается, я махнул рукой. Есть вещи куда поважнее, чем доказывать жертве синдрома острой жадности, что лишний груз нам ни к чему. Рюкзак, котелок, пара ложек, два топорика, копье, арбалет, два охотничьих ножа и метательные, коих осталось лишь три. Место, где раскиданы остальные, я могу легко отыскать благодаря новому навыку. Но вот стоит ли туда возвращаться? Не уверен, что с этим надо торопиться.

От упыря толку нет, так что лагерь пришлось обустраивать самостоятельно. Мох на камне был столь сырой, что даже через брезент может застудить бока. Потому я вновь вывел плот на реку и, держась подальше от водопада, поплавал среди развалов коряг, пока не нашел свежую сосенку. Должно быть, свалилась с подмытого берега, после чего ее здорово истрепало течением и перекатом. Но лапника на верхушке сохранилось достаточно, в том числе подсохшего. Вот его и наломал охапку на подстилку.

С лагерем закончил быстро, после чего устроил короткий отдых, во время которого погрузился в себя, изучая то, что мне досталось за убийство нескольких чиков.

Из всех трофеев понятны только два — малое общее универсальное состояние. И они мне очень понравились, потому что дают одну сотую к любому состоянию. Таких набери сотню — и плюс уровень. Если, допустим, это будет Равновесие, сумею приподнять еще один атрибут.

Улучшение просвещения — тоже без вопросов. Оно не настолько универсально, дает прогресс только к одному состоянию. Увеличивает вместилище ци, что для меня некритично. Но вот-вот могу столкнуться с проблемой остановки роста.

Дело в том, что на количество ци в резервуаре завязаны все прочие параметры. Существует некий лимит, выше которого уже ничего не откроешь. Или увеличивай вместилище, или останешься без прогресса.

Когда именно столкнусь с этим пределом — непонятно. Зато абсолютно точно знаю, что этот момент можно оттягивать, развивая Улучшение просвещения.

А вот по остальному много неясностей.

Дело в том, что в Роке сосуществуют несколь-

ко своего рода форм жизни. Как правило, все они не вполне чистые, отсюда и богатство заимствованных друг у дружки параметров. Плюс встречаются причудливые гибридные создания, которые непонятно к чему относятся.

Аборигены и львиная часть существ, их окружающих, относятся к порождениям ПОРЯДКА. Их традиционные антагонисты — существа и сущности Хаоса заполонили места вроде Мертвого архипелага и Крайнего севера. Плюс за тысячелетия взаимодействия этих двух миров появилось множество промежуточных форм.

С трофеями из существ ПОРЯДКА у меня вопросов нет. Через мои руки их уж столько прошло, что и полный кретин мог сто раз успеть разобраться, а я к таким себя не причислял. Плюс домашнее обучение с первых лет новой жизни разжевало такие вопросы по нескольку раз.

Про то, что хаоситы и гибридные формы в этом плане резко отличаются, я тоже знал благодаря тому же обучению. Но без деталей, на уровне отдельных упоминаний. И на практике с такими предметами до сих пор не сталкивался. То есть не видел, не держал в руках, и мать не пыталась их на мне использовать.

Она, быть может, и хотела поэкспериментиро-

вать, да только где на это средства взять? Отродья Хаоса если в наши края и забредали, то нечасто, шанс выпадения трофеев из них невелик, стоят они немыслимо дорого.

Сегодня мне повезло выжить в схватке против них. И мой ноль сработал с ними так же, как с ПОРЯДКОМ. Чем сильнее тебя превосходит побежденный противник, тем выше шанс получить хорошую награду. А так как даже самое слабое существо превосходит меня на бесконечность, я всегда зарабатываю максимум.

Все та же математика, где делить на ноль — чревато.

В общем, я смотрел на добычу и не мог с первого взгляда сказать, что безошибочно понимаю предназначение всех предметов.

Знаки Хаоса вроде бы вопросов не вызывают. Это аналоги знаков ци, только их антагонисты. То есть несут в себе энергию Хаоса, а не ПОРЯДКА. И используются для развития атрибутов Хаоса и прокачки завязанных на него навыков. Может, еще для чего-нибудь применяются, ведь все детали я знать не могу.

Малая мощь атрибутов — уже сложнее. Смутно припоминается, что существует способ увеличивать энергию отдельно взятого атрибута вдвое

за счет добычи особых трофеев из порождений Хаоса. Но уверенности в том, что это именно оно самое, у меня нет.

Дабы окончательно убедиться, пришлось прибегнуть к методу «научного тыка». Всего у меня скопилось пять единиц малой мощи, по одной с каждого убитого чика. Из основной тройки атрибутов Сила у меня на последнем месте, и потому решил попробовать увеличить именно ее.

Получилось с легкостью. Теперь последний открытый атрибут Сила вмещал в себя не пятьдесят ее единиц, а пятьдесят пять, что в сумме вместо двухсот давало двести пять. То есть в теории я сейчас стал сильнее на два с половиной процента. На практике зависимость, конечно, не столь однозначно высчитывается, но то, что она есть, — несомненно.

С пятью единицами энергии бойца поступил аналогично, и они, что неудивительно, но както маловато, дали прибавку в ноль целых пять сотых единиц. Бонус выглядел не сказать чтобы приличным, да еще и бесполезным, потому что ни одного навыка, использующего эту энергию, у меня не было.

Знак навыка «знаток чудовищ» в целом понятен. Он открывает навык первого ранга с таким

названием. Причем открыть я его не смогу, потому как там потребуется прорва малых знаков Хаоса. Это как ци для обычных навыков. У меня их всего лишь семь, а для активации первого уровня требуется десять.

Про навыки Хаоса я слышал, что они редкие и, как правило, очень ценные. Насчет последнего не уверен, а вот их редкость подтверждается тем, что из пяти убитых чиков мне выпал всего лишь один знак. А ведь из тех же кайт они сыпались жменями, буквально каждая рыбина давала минимум единичку. Ну а тут так жестко обделили, что это с головой выдает необычность таких трофеев.

По моим грубым и по большей части высосанным из пальца прикидкам, я получаю трофеев в тысячу раз больше, чем обычный абориген. То есть ловкому охотнику надо изничтожить около пяти тысяч чиков ради одного такого знака.

Часто ли в фактории охотятся на чиков? Судя по тому, что любознательный Бяка даже не знал, что они не бегают, а летают, — это редкое явление. Не исключено, что из ныне живущих во всем регионе нет ни одного аборигена с таким навыком. А может, даже во всем мире. Это вовсе не означает, что навык безумно полезный, но мне, конечно,

хотелось бы опробовать его в деле.

Однако это если и случится, то не в ближайшем будущем. Его нечем открывать, нечем прокачивать. Придется полежать добру в мешочке.

А вот что такое малая первородная суть — без понятия. Как и символ доблести. Знаю точно, что из созданий Хаоса выпадают трофеи, необходимые для работы с артефактами. Также можно получить предметы, при помощи которых улучшаются некоторые изделия и материалы. Например, выплавляется сталь, из которой куются клинки запредельной остроты и фантастической прочности.

Но я не знаю, имеет ли отношение моя добыча к артефактам и улучшениям материалов. Увы, слишком много пробелов в этой части моего образования. Потому придется трофеи приберечь в надежде, что это не мусор.

Потому как точно знаю: за улучшенный металл дерут такие деньги, что ингредиенты для его выплавки обязаны цениться безумно дорого.

Но это — вопрос будущего. Сейчас меня больше всего интересовал навык Хаоса. Исходя из его названия можно предположить, что он позволяет получать информацию о существах вроде чиков. А, учитывая то, что эти жужжащие твари

преграждают нам путь к выходу из туманной низины, я хочу знать о них как можно больше.

Поэтому планы на ближайшее время у меня простые. Буду ловить кайт и панцирников, а также совершать вылазки к красной земле. Следить за перемещениями тварей по их жужжанию. Глядишь, и найду возможность уничтожать их поодиночке, не рискуя нарваться на рой.

С одиночным чиком я справлюсь запросто. А вот уже против двоих выходить не стану. Разве что вместе с Бякой на такое решусь, но он, увы, сейчас мне не помощник.

Кстати, как он там поживает?

— Бяка, тебе лучше не стало?

— Не знаю. Я спать хочу. Но не могу заснуть.

— Главное, не помри.

— От яда чиков не умирают.

— А почему ты тогда кричал, чтобы я убил именно того, который тебя ужалил? Так сильно хотел ему отомстить?

— Месть? Мстить чику? — удивился упырь. — Зачем ему мстить? Это ведь не человек. Он неразумный.

— Ну а зачем тогда хотел убить именно этого?

— Чики не сами по себе. Они парализуют всех, кто приходит к цистосам. Когда чик жалит

охотника, он летит рассказывать хозяину, что появилась добыча. И хозяин за ней приходит.

— Что за хозяин?

— Он называется шарук.

— Сильная тварь?

— Конечно, сильная.

— И какой он?

— Я не знаю. У нас никто про шарука не рассказывал. Потому что никто его не видел. Те, кто его видел, уже ничего не расскажут. От него даже двадцатая ступень просвещения не спасет.

— А сороковая?

— Зачем человеку с сороковой ступенью охотиться среди цистосов? Да и не покажется шарук перед ним. Ведь такой человек легко убьет всех его чиков. Они не смогут его парализовать. А шарук приходит только за парализованными.

— Так, может, он не настолько сильный, раз только на паралитиков нападает? — задумчиво протянул я.

Бяка, приподнявшись, повернул голову, посмотрел на меня перепуганно и, запинаясь, пробормотал:

— Гед, лучше о таком даже не думай. По этим землям прошел Хаос, здесь нельзя о таком думать. Мы, конечно, победители, но ведь это шарук.

Сам шарук!

Глава 38

♦

Мудрость Хаоса

Ступени просвещения: *0* ***(337/888)***
Тень: ***337***

Атрибуты:
Выносливость: ***7 атрибутов, 350 единиц***
Сила: ***4 атрибута, 200 единиц*** **(200+50)**
Ловкость: ***5 атрибутов, 250 единиц*** **(250+26)**
Восприятие: ***3 атрибута, 150 единиц***
Дух: ***2 атрибута, 100 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***150 единиц*** **(+4,89)**
энергия магии: ***100 единиц***

Навыки:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«метательные ножи» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

***«ученик-навигатор»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**

Свободные навыки:
***«мастер-спиннингист»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**

Состояния:
Равновесие (15,44) — *15 уровень*
Улучшение просвещения (0,79) — *0 уровень*
Тень ци (0,69) — *0 уровень*
Мера порядка (3,28) — *3 уровень*

В тумане показался темный сгусток очередного чика. Тот, как и предыдущие, приближался ко мне с небольшой скоростью, двигаясь строго по прямой.

Еще десяток оборотов катушки, и нелепое создание, продолжая двигаться будто под гипнозом, оказалось в десятке шагов от меня.

Перестав крутить рукоять, я вскинул левую руку, отводя при этом кончик удилища в сторону. А правой вытащил из перевязи нож и метнул в чика, готовясь в случае промаха хвататься за древко копья, воткнутого в плотную почву.

Вы привлекаете внимание чика хитрым способом. Вы обхитрили чика. Вы наносите

значительный урон чику. Вы наносите фатальный урон чику. Чик мертв. Вы победили чика. Частично хаотическое создание (пятая ступень мощи Хаоса).

Получен малый знак Хаоса — *12 штук*.

Получена малая мощь атрибутов — *1 штука*.

Получено малое средоточие энергии бойца — *1 штука*.

Захвачен малый универсальный знак навыка Хаоса — *2 штуки*.

Захвачено малое состояние Улучшение Тени ци — *1 штука*.

Захвачено малое состояние Улучшение Меры порядка — *1 штука*.

Захвачена малая первородная суть — *1 штука*.

Захвачено малое общее универсальное состояние — *1 штука*.

Чик — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — *1 штука*.

Вот и все. Какой этот по счету? Семидесятый? Восьмидесятый. Я уже сбился. Да и не важно. Важно то, что мой способ работает почти идеально.

Да и разве могло быть иначе? Я ведь человек, я думать умею. Потому первым делом поразмыслил над тем, как именно чики замечают

добычу. От зрения в таком тумане толку немного, а они прилетели издали, их явно что-то заинтересовало. Каким-то навыком ядовитые мячи просвечивают марево? Или они всего лишь хорошо улавливают звуки?

Я сразу заподозрил последнее. Ведь из первой пятерки чиков мне не выпало ни одного навыка, позволяющего находить добычу в тумане. Это, конечно, не показатель, ведь навыки Хаоса — редкость столь великая, что даже я, великий шулер Рока, добываю их не запросто. Поведение и строение тела у тварей подозрительные. Эдакая летающая резонирующая полость со странными дырчатыми завитушками по бокам и спереди. Вон как сдувается после серьезной раны. Внутри если не полная пустота, то что-то около того.

К тому же летает как-то неуверенно. Нет, в воздухе держится прекрасно, но вот прерывистое ускорение и рысканья из стороны в сторону выглядят так, будто слепец нащупывает дорогу. Такая вот ассоциация.

В общем, идею о «слуховом» зрении чиков я решил проверить.

Но как это сделать? Подойти поближе и покричать? Этот метод я отмел с ходу как бесперспективный.

Точнее, перспективный, если ты хочешь заработать паралич после нападения роя чиков, после чего посмотреть наконец на шарука.

Чтобы никому потом об этом не рассказать.

Прикинув доступные ресурсы, я в итоге остановился на несложном и относительно безопасном способе заманивания тварей. Вспомнил, что моя основная специальность — рыболов. Вот и нацепил на спиннинг связку из блесен без крючков. Получился увесистый и звенящий груз. Такой можно зашвырнуть далеко и шумно.

То, что надо.

Дальше долго бродил по краю красной земли, прислушиваясь к жужжанию порхающих где-то впереди чиков. Закономерности в исходящих от них звуках не уловил, но понял, что концентрация тварей не везде одинаковая и сильно меняется по времени.

А дальше начал выбирать места и периоды их минимальной активности. Делал стремительную вылазку метров на пятьдесят, взмахом спиннинга отправлял в полет связку блесен, после чего отступал на исходную позицию, разматывая за собой шнур.

А дальше начинал его сматывать рывками, создавая равномерный звон. Иногда чики его

игнорировали, и приходилось повторять все заново. Иногда шум от них резко усиливался, и уши улавливали жужжание двух или более летающих шаров. В таких случаях я прекращал работать катушкой, выжидая, пока твари, никого там не найдя, не успокоятся.

Если удавалось подманить только одного чика, разделывался с ним запросто. Проще простого, ведь он как загипнотизированный летел за звякающей приманкой. Даже на удалении считаных метров от меня продолжал едва плестись, неотрывно уставившись на источник перезвона. Можно даже за метательные ножи не браться, вполне достаточно копья.

Но я не ленился браться именно за ножи. Нельзя давать тварям лишний шанс до меня добраться.

Таким вот нехитрым методом я вырезаю чиков уже второй день. И ни разу за все время не подставился под атаку пары или больше. В этих пустотелых созданиях слишком мало места для размещения полноценного мозга, что хорошо сказывается на результативности. Будь у местных охотников такие же спиннинги и побольше смекалки, они бы могли поставить добычу этих созданий на поток.

Вот только зачем им это надо? Бяка неуверенно

заявлял, что пользы от чиков — мизер. Из них можно добывать лишь железы с ядом. Но извлечение сопряжено с риском, а платят за такую добычу немного. Это ведь не дорогая специя, это всего лишь сырье для производства малоценных зелий и не слишком эффективной мази, помогающей старикам при болях в суставах. К тому же всегда есть риск привлечь внимание хозяина. Мало ли какие у него повадки? Вдруг он не только на парализованных клюет. Так что, возможно, никто даже не пытался разработать способ, по эффективности сравнимый с моим.

Чиков я выбивал не повсеместно, а только напротив места, где мы вчера с ними столкнулись. Рассчитывал, что быстро их здесь зачищу и безопасно осмотрю поле боя. Надо ведь собрать свои ножи.

Но не тут-то было. Вчера вечером жужжание заметно притихло, но все равно соваться дальше не решился. Наутро сделал паузу в охоте, посвятив несколько часов рыбалке. Кайт под перекатом крутилось немало, и, увы, почти все средних размеров, а то и матерые. Приходилось глядеть в оба, чтобы не подцепить очередную торпеду, способную порвать снасть, а то и сбросить меня с плота. Ну и панцирников не забывал высматривать.

Обошлось без приключений. И едой нас обеспечил, и ци поднакопил, рассчитывая в скором времени разобраться-таки с навыком «артефактор». Чутье подсказывало, что он способен принести пользу и что медлить с этим не стоит, а то ведь заряд амулета держится не вечно. Хотелось бы получить инструмент для работы с ним прямо сейчас, а не по истечении срока.

Но на первом месте по интересности продолжал стоять навык Хаоса. И вот сейчас я наконец набрал достаточно знаков, чтобы с ним разобраться.

Ну и чего тянуть, раз дело сделано?

Вы собираетесь изучить навык «знаток чудовищ». Он относится к навыкам Хаоса и может быть изучен вашим видом. Последствия изучения навыков Хаоса полностью предугадать невозможно. Для снижения вероятности неудачного развития событий обеспечьте себе полноценное питание в течение нескольких дней. Употребляйте при этом самые сильные специи из доступных.

Первый раз вижу, чтобы ПОРЯДОК такие предупреждения выдавал. Наверное, навыки Хаоса очень забористая штука, раз с ними такие риту-

алы разводят. И к таким заявлениям приходится прислушиваться.

Что там по питанию? Костер разжигать опасаемся, так что остается употреблять рыбу в сыром виде. Разумеется, этого продукта у нас завались, и мы можем позволить себе выбирать лучшие куски. Не сказать, что прекрасная еда, но и о голоде тоже говорить не приходится. Нормально.

Специи? Да мы уже устали давиться мозгами и печенью кайт, закусывая их драгоценной икрой панцирников и хьюпами. Хоть эти грибки и похожи на поганки, цена у них такая, что золото отдыхает. Да нам аристократы завидовать станут, если узнают, на какой диете мы здесь сидим. Я только на завтрак сегодня прикончил столько сокровищ, сколько все хозяйство моей мамаши не выдавало за год. Конечно, богачкой ее не назвать, но на остатки клана Кроу, между прочим, работало несколько десятков крестьянских семейств.

Потому, не колеблясь, активировал знак навыка.

Хорошо, что присесть перед этим догадался. Не пришлось падать.

Перед глазами потемнело, ноги стали чужими и ватными. Я едва на бок не завалился, хотя устойчиво восседал на пятой точке. Звуки мира

тоже пропали, их заглушало громоподобное биение сердца, твердо вознамерившегося выскочить из грудной клетки.

Да уж… и правда забористая штука…

На несколько минут я превратился в беспомощного инвалида. Только и мог, что мысленно костерить себя последними словами. Ведь, прежде чем ставить такие эксперименты, следовало убраться с красной земли. Что с того, что здесь, на ее окраине, чики не показываются? Откуда мне знать все особенности поведения этих созданий? Вдруг прямо сейчас у них намечен массовый облет границы территории?

Ох и глупая получится смерть. Пропасть в пищеварительной системе какого-то шарука. И никто даже не узнает, как я погиб. Просто унесло рекой вместе с Бякой. Упырю без меня тоже не выжить, так что сгинем оба без вести.

Но повезло. Ни одна жужжащая тварь не подлетела к моей ни на что не способной тушке. Около получаса прошло, прежде чем я избавился от остатков негативных эффектов. Сохранилась лишь легкая тошнота и слабость, да руки слегка подрагивали.

Навык «знаток чудовищ» изучен успешно. Он идеально приспособился к возможностям

вашего вида. Это редкое качество для навыков Хаоса. Теперь вы можете его развивать, выбирать различные ветви и дублировать, это не должно приводить к значительным негативным последствиям.

ПОРЯДОК сегодня ведет себя как душка. Стоило погрузиться в себя, и вот оно, поздравление с успехом. И даже недвусмысленное указание, что подобных проблем с самочувствием впредь не возникнет.

Но я все же поднялся и на подгибающихся ногах вернулся к болоту. Устроился на самом краешке красной земли, чтобы не сидеть в луже, после чего принялся поднимать навык.

Лишь доведя его до десятого уровня первого ранга, принялся изучать, что, собственно, мне досталось. Не сразу разобрался, что к чему. Здешний пользовательский интерфейс просто нечто, а конкретно с Хаосом он сам себя пытался переплюнуть. Но я человек упрямый и, несмотря на частые ошибки, без сомнения, умный, так что не прошло и получаса, как заподозрил приятнейшую новость.

Очень похоже, что мне досталось истинное сокровище.

Торопясь проверить это подозрение, вернулся

к месту, где последний раз охотился на чиков. Присел над тушкой, прикоснулся пальцем к сломанному крылышку, гротескно-маленькому в сравнении с размерами твари.

Ну а после заглянул в себя, и губы непроизвольно расплылись в довольной улыбке.

Есть! Я и правда могу это! Во мне открылась энциклопедия, в которой записана информация по множеству существ Рока.

Чик здесь тоже был. ПОРЯДОК или сам Хаос выдал описание — я не знаю. Но оно было развернутое и включало в себя такую информацию, о которой ни я, ни Бяка даже не подозревали.

Более того, здесь кое-что сказано даже о шаруке.

Причем такое, что впору за голову хвататься.

Ценнейшие сведения.

Тушка чика. Потенциальных артефактов нет. Признаков жизни нет. Признаков некрожизни нет. Опасности: жало может нанести ущерб даже спустя несколько дней после гибели особи.

Чик плохо видит стационарные объекты и очень хорошо замечает самое незначительное движение. Чик, как и его хозяин, плохо ощущает запахи. Чик прекрасно слышит и определяет самые незначительные вибрации почвы (в

наземном состоянии, когда пребывает без энергии хозяина).

Чик — создание ПОРЯДКА и Хаоса, но Хаоса в нем больше. Встречали чиков на разных ступенях мощи Хаоса: от первой до девятой. Обычно: от второй до шестой, больше они вырастают редко. Это небольшое существо, обитающее в низинах под цистосами. Выходит из них очень редко и только вместе с хозяином. Это случается исключительно в засушливую погоду, потому что для хозяина чиков вода в жидком агрегатном состоянии является сильнейшим ядом, способным нанести значительный урон при контакте.

К своему хозяину чики жестко привязаны. Сменить хозяина взрослые чики не могут. Они выбирают его в сезон окукливания, пребывая на личиночной стадии.

Чики умеют передвигаться по красной земле под цистосами на паре лапок, которые одновременно являются чуткими органами, улавливающими малейшую вибрацию почвы. Уловив ее, они начинают волноваться и сигнализируют хозяину, после чего он передает возбудившимся особям заряд особой энергии, на некоторое время облегчающий вес. С умень-

шенным весом чики получают способность летать на незначительной высоте некоторое время. Без энергии хозяина небольшие крылья не могут поднять чика, они только позволяют им балансировать и передвигаться на чувствительных лапках.

Чики не плотоядны. Основной рацион питания — экскременты шаруков. Шарук является хозяином роя из нескольких десятков чиков. В редких случаях при очень старом шаруке рой может разрастись до сотни и больше особей.

Чики агрессивны. Основная их добыча — опылители цистосов. На них они охотятся в периоды половых миграций. Почуяв добычу, чики устремляются к ней и жалят, вводя сильный парализующий яд. Ужалив, чик немедленно отправляется в центр роя, где располагается под шаруком, сигнализируя особым жужжанием о местоположении добычи. Расслышав его, шарук выходит из медитации и движется к добыче по перекрытию цистосной постройки. Добравшись до нужного места, он падает с высоты цистосов точно на добычу, сокрушая ее кости и панцирь своим огромным весом, после чего проглатывает целиком, переваривая даже зубы и шерсть. Чикам остается

только помет шарука.

При гибели хозяина чики теряют агрессивность и впадают в апатичное состояние. Собираясь возле его туши, они держатся рядом с ней, ни на что не реагируя, пока не умирают от голода и тоски.

Описание мне понравилось до такой степени, что я едва заставил себя вернуться к болоту. Хотелось прокачать навык дальше прямо над убитым чиком.

Но я помнил о том, что случилось недавно, и потому рисковать не стал.

Выбор специализации на втором ранге навыка разнообразием не блистал. Лучшее, что имелось — «чутье чудовищ». Оно позволяло с приличной вероятностью определять близость созданий Хаоса. Но только если ступень мощи тварей не сильно превышала ступень просвещения носителя умения. Ну и дистанция тоже играла важнейшую роль.

На третьем ранге выбрал «метку чудовища». С ее помощью, если описание не врет, я смогу отмечать выбранную тварь. И она будет проявляться в моем поле зрения даже за преградами. Работает недолго, причем неизвестно, сколько именно минут или часов в этом «недолго». С дистанцией

постановки и работы тоже не все понятно. Очевидно лишь одно: она растет с уровнем ранга и зависит от ступени мощи монстров. Причем работает как против созданий Хаоса, так и против существ ПОРЯДКА. Вроде бы это даже людей касается, но в этом я не уверен.

Ничего, у меня есть на ком проверить.

От Бяки не убудет.

Но, перед тем как ставить опыты на человеке, я решил здесь немного задержаться. Надо в разных условиях проверить, как работает система меток. Функционал этот явно полезный, но пока что непонятный.

Если получится отследить с его помощью перемещения хотя бы отдельных чиков, это может дать мне важную информацию, которая позволит выбраться наконец из туманной низины.

Глава 39

♦

Наглейшие планы победителей

Ступени просвещения: *0* ***(335/888)***
Тень: ***335***

Атрибуты:
Выносливость: ***7 атрибутов, 350 единиц***
Сила: ***4 атрибута, 200 единиц*** **(200+50)**
Ловкость: ***5 атрибутов, 250 единиц*** **(250+26)**
Восприятие: ***3 атрибута, 150 единиц***
Дух: ***2 атрибута, 100 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***150 единиц*** **(+4,89)**
энергия магии: ***100 единиц***

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«метательные ножи» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ученик-навигатор» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Навыки Хаоса:
«метка чудовища» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:
«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:
Равновесие (15,44) — ***15 уровень***
Улучшение просвещения (0,79) *— 0 уровень*
Тень ци (0,69) *— 0 уровень*
Мера порядка (3,28) — ***3 уровень***

Кайта оказалась не из рядовых. Я взял блесну побольше и попытался подцепить среднюю особь. Килограммов на одиннадцать, максимум — двенадцать. Именно такая неспешно продвигалась мимо громадного подводного камня. Но, увы, на всплеск снасти откуда ни возьмись выскочила рыбина размером чуть ли не с аллигатора. Облюбованная цель правильно оценила расклад и вместо броска за добычей благоразумно отступила.

И понеслось.

За час до этого я уже потерял одну из блесен. Какая-то нехорошая тварь оторвала ее вместе с приличным куском шнура. Позволить себе и этой лишиться — нельзя. Здесь ведь нет торговца или хотя бы запаса металлических пластин и крючков, здесь приходится рассчитывать только на запасы.

А их, увы, немного.

Случись такая рыбалка всего лишь дней пятнадцать назад, и лететь мне в воду. Даже для взрослого мужчины в расцвете сил — это серьезное испытание. Но сейчас, хвала ПОРЯДКУ и Хаосу, при четырех атрибутах Силы у меня двести пятьдесят ее абсолютных единиц. Не считая амулета, точные параметры которого для меня до сих пор — неразрешимая загадка. Это приблизительно столько, сколько у прилично развитого простолюдина, пребывающего на четвертой ступени просвещения. Не так уж много, но хватает, чтобы бодаться с речным гигантом на равных. Благо крепость шнура и грубость спиннинга позволяют с ним не миндальничать.

Правда, есть немаловажная тонкость. Плот не на якоре, рыбина таскает его за собой, постепенно выдыхаясь. А мне надо просто не позволять ей на отчаянном рывке порвать шнур или сильно

его размотать. Особо сильные маневры заметно гасятся за счет движения плавсредства, это существенно облегчает борьбу.

Старый подхват потерян при прохождении переката. Новый соорудили на скорую руку из макушки выброшенной рекой елки и самодельной сетки, связанной из расплетенных остатков якорного каната. Получился неказистым и — самое неприятное — небольшим. Против такой добычи он бесполезен. Но мне и не надо, на этот случай из подходящей палки вырезан багор с острым зубом. Главное — подвести кайту к борту.

Рыбину я подхватил столь жестоко, что пропорол ей бок. И едва руки не отвалились, когда рывком затащил ее на плот. А там, прижав бешено бьющуюся хищницу к центральному помосту, вонзил нож ей в голову.

Да, я помню, что с мозгом следует обращаться бережно. Но куда нам его здесь сдавать? Пускай хоть весь стечет — не жалко.

То, чем я сейчас занимаюсь, — это даже не браконьерство. Это хищническое уничтожение речных ресурсов. Для пропитания нам и одной рыбины вполне хватит. Тот же небольшой панцирник обеспечит нас едой и специями на пару дней. Я же сегодня убил и выбросил за борт

несколько десятков средних и крупных рыбин. Будь эта заводь богата мелочью, перевел бы ее еще больше, ведь с ней не тратится лишнее время на выживание.

Нет, я обеими руками за охрану природы. Но в первую очередь охранять приходится себя. А мне чертовски нужны трофеи от ПОРЯДКА, чтобы довести до ума следующий пункт плана развития — навык работы с артефактами. Время идет, скоро коготь разрядится, и к тому моменту я надеюсь научиться поддерживать эффект зачаровывания.

Я не хочу терять столько атрибутов, пусть даже никчемно развитых.

Активация этого навыка требует шестьсот единиц ци. Еще тысячу придется потратить на подъем первого ранга до десятого уровня. Именно на нем раскроются все возможности нового умения. Это очень много, это в несколько раз больше, чем я когда-либо переводил. Вот и приходится варварски уничтожать речных хищниц.

Сейчас, если задействовать все добытые знаки ци и обменять прочие трофеи, оставшись с минимумом, я как раз смогу это сделать. Возможно, от полного первого ранга особой пользы не будет, но ведь надо с чего-то начинать. При таких затратах

у меня терпения не хватит скопить количество, требуемое для поднятия до стандартного третьего ранга. Ведь это еще плюс две тысячи.

Колоссальная сумма. В голове не укладывается. Моя мать о таких средствах даже не мечтала. Да и для меня неполный месяц назад десять знаков ци выглядели неземными сокровищами.

А теперь счет пошел на тысячи.

Прогрессирую.

Навык открылся и прокачался до десятого уровня без негативных эффектов. Хотя такое действие и должно сильно давить на организм, он у меня уже настолько привык к частым нагрузкам такого рода, что только Хаосу удалось выбить его из колеи.

Разобравшись с навыком, я испытал противоречивые чувства. Были хорошие стороны и плохие.

Самое плохое, что он ничем мне не помог. Я никоим образом не могу себя усилить за счет открывшегося знания. Просто в бездну перевел прорву трофеев.

Хорошее — на десятом уровне я полностью определил эффекты артефакта, а также мог замечать предметы, способные принимать волшебные эффекты. Тень ци на это не расходовалась, просто что-то вроде второго зрения приобрел.

Замечать потенциальные или действующие артефакты, может, и ценное умение, но, мягко говоря, не злободневное. А вот определить до мелочей все то, чем силен мой амулет, — это, возможно, стоит затраченной ци.

Черный коготь на шнурке. Часть тела неизвестного создания Хаоса. Амулет. Вместилище ци, впитавшее в себя частичку мощи клана Кроу.

Действующие эффекты:

Заклинатель: неизвестный заклинатель и мощный выброс ци.

Условная ступень просвещения *+2* (при текущих навыках эффект один: посторонние могут прийти к выводу, что у вас на две ступени просвещения больше, чем в действительности).

Выносливость: *+9 атрибутов, +90 абсолютных единиц Выносливости* (осталось 35 дней).

Ловкость: *+6 атрибутов, +60 абсолютных единиц Ловкости* (осталось 35 дней).

Сила: *+3 атрибута, +30 абсолютных единиц Силы* (осталось 35 дней).

Эффекты от теневого навыка просветленной Трейи из клана Кроу: невидимость для посторонних (осталось 35 дней).

Из-за долгого использования и пережитого высвобождения ци вы сроднились с этим предметом. Даже если вы его снимете с себя, эффекты будут действовать еще некоторое время. Но при этом амулет должен оставаться от вас неподалеку. И наоборот: посторонний человек, надев родственный вам амулет, не сразу его воспримет.

Описание стало куда более развернутым. Я наконец узнал, сколько мои атрибуты прибавляют от амулета в абсолютном показателе.

И чуть не разрыдался. Увы, оправдались худшие подозрения. Атрибуты когтя развиты на минимально возможном уровне. То есть за одну единичку атрибута прибавляется всего лишь десять единиц показателя. Вот и получается, что при тройке Силы мне начисляется жалкая тридцатка.

Хаос побери! Да от честно прокачанного родного атрибута у меня полсотни идет. И это от одного! А если взять те, которым чуть добавил за счет трофеев из чиков, соотношение выходит еще печальнее.

То-то при восемнадцати атрибутах от амулета я ощущал себя самым последним слабаком. И, пока не начал поднимать родные параметры,

приходилось опасаться сильного ветра.

Потому что могло унести.

Однако именно эти прибавки позволили мне пережить первые самые сложные дни. Именно благодаря им я стал, возможно, первым в истории Рока нулевым альфой. Да на одну свою ступень я нагреб столько всего, что даже аристократам такое не снилось. Или снилось, но лишь некоторым, и только в зрелом возрасте, когда благодаря многим подвигам и тратам им иногда удается прилично приподнять состояние Равновесие.

В общем, мал золотник, да дорог. Даже сейчас отказываться от него не хочется. Однако первый ранг навыка не позволяет его заряжать, а довести до второго я не могу, потому что нет ци. Набрать его — не проблема, но ради этого придется усиленно рыбачить пару дней.

И увы, как бы мне ни надоело это дело, а погонять кайт и панцирников придется. Потому что в предложенной ветке вариантов развития я ухватился за одну очень перспективную на вид. При доведении ее до десятого уровня второго ранга откроется расширенная возможность пользоваться свойствами амулетов, увеличивающими состояния и ступень просвещения.

Что это означает? Что прибавкой в плюс два к

ступени я смогу не только людям головы морочить. ПОРЯДОК разрешит мне прокачивать ранги навыков, требующие первой и второй ступени просвещения. Для меня сейчас потолок — тройка. Именно там начинается жесткое завинчивание гаек, не пускающее нулевок дальше. И если я подниму ранг нового навыка, этот барьер рухнет.

То есть смогу качать полезные умения дальше, при этом не получая штрафы на трофеи. Вроде бы должно работать именно так. Можно будет «целительство» поднять до ранга, где сумею справляться с серьезными ранами. Или выберу ветку лечения отравлений, и ситуация с затяжным параличом Бяки больше не повторится.

Интересно, а что даст третий ранг навыка взаимодействия с артефактами? Это я знать не могу, но очень интересно.

И что же делать? Пропасть из жизни на два дня, занимаясь только тотальным уничтожением рыбного поголовья? Такими темпами я и правда рискую превратиться в экологическое бедствие Черноводки. Что кайты, что панцирники бросаются на блесны как дурные. Против такого метода ловли у них защиты вообще нет, и неизвестно, когда появится.

Если вообще появится.

А может, стоит подумать над усложнением планов? Ведь в первую очередь надо предпринимать все возможное ради того, чтобы выбраться с этого берега. Вечно жить в болоте с чудовищами под боком нельзя, надо что-то с этим решать.

Бяка, углядев, что я развожу огонь в очаге на плоту, испуганно затарахтел с высоты камня:

— Гед, не надо! Монстры почуют! Туши быстрее!

— Тише ты, — спокойно ответил я. — Ничего они не почуют. У них нюх плохой. А вот слух хороший. Не надо кричать.

— Так я и не кричал. А откуда ты про слух знаешь?

— Много думал. Много убивал. Узнал новое. Ты же сам понимаешь, как это бывает. Так что сегодня у нас день живота.

— Как это — день живота?

— А так это. Мы будем есть горячую похлебку. Вода и рыба. Ни соли, ни крупы, ни хотя бы черемши. Но рыба самая лучшая, какая только есть в Черноводке. Жирные брюшки панцирника. Самец, а не самка. Самцы жирнее. Поедим почти как нормальные люди, а то достала уже эта сырятина.

— А ты точно уверен, что огонь не унюхают? —

не унимался Бяка.

— За чиков и шаруков уверен. А остальных они через свою землю к болоту не пропустят. Мы тут как на безопасном острове. Наверное…

— Наверное?! — напрягся упырь.

— Понимаешь, все я знать не могу. Никто не может. Всегда есть риск нарваться. Да и это всего лишь малюсенький костерок. На дрова для него я наломал самых тонких веток, с самых сухих деревьев, которые лежали в воде далеко от переката и водопада. На них не попадали брызги. Так что дыма и вони почти не будет.

— Ты нашел свои ножи?

— Нет. Но я знаю, где они. Позже подберу.

— Это хорошо, что ты не стал туда возвращаться. Не то я очень за тебя боялся.

— Не надо за меня бояться, Бяка. Мы туда вернемся. Обязательно вернемся. Вдвоем.

— Ты что, думаешь, я очень этого хочу?

— Вряд ли. Но если ты еще не заметил, я не очень-то тебя спрашиваю. Это не потому, что я зазнаюсь. Жизнь такая, что заставляет делать некоторые вещи, которые нам не нравятся. Выше по реке нам не подняться, ниже снова начинается перекат, соваться в него нам не хочется. Может, даже прямо за ним тот самый водопад окажется,

ведь ты точно это не знаешь, а я тем более. Остается два варианта: жить здесь в ожидании, когда кто-нибудь захочет спуститься по Черноводке. Или пройти через низину с чиками.

Бяка покачал головой:

— Спускаться никто не станет. Это было всего лишь один раз. Купцы из «Семерок» наняли команду лучших речников. Хотели осмотреть Черноводку по всему течению. Они пошли на трех лодках, а до Красноводки добралась только одна. Из двенадцати человек выжили только трое. После такого никому повторять не захочется. Да и не нашли они там ничего интересного.

— Вот видишь! Ты только что сам признал, что один вариант отпадает. Что остается?

— Чики нас убьют, — насупился Бяка.

Я зловеще усмехнулся:

— Я их уже под сотню прикончил, если считать с теми, которым навалял вместе с тобой.

— Врешь!

— Даже в мыслях не было. И еще убью. Мы вместе убьем. У меня есть план. Это нормальный план. Победный. Для настоящих победителей.

— Какой такой план?

Подвесив котелок над огнем, я забрался на камень и клочком сырого мха нарисовал на бре-

зенте две пересекающиеся окружности.

— Видишь эти круги, Бяка?

— Вижу, что ты брезент пачкаешь. Круги тоже вижу.

— Я наблюдал за чиками. Плюс кое-что про них узнал. И кое-что понял. Вот это, — ткнул пальцем в центр левой окружности, — место, где сидит шарук. Он как император в своем дворце. Выбирается только по самым важным поводам, а все остальное время сидит на позолоченном троне. Чики, которыми он командует, все время перемещаются по кругу. Одни ближе к своему господину, другие дальше. Они слушают звуки и замечают вибрации почвы. Если что, прилетают быстро и парализуют жертву, оставляя для хозяина. Пройти через мелких тварей незаметно очень трудно. Вот здесь, — я указал на центр второй окружности, — еще один шарук засел. Сосед первого. У него свои чики по кругу носятся. Нам с тобой повезло, мы начали забираться на красную землю вот здесь, — указал на точку пересечения уже почти высохших окружностей. — Поэтому мы слышали сильное жужжание и слева, и справа, и впереди, но на нас напали далеко не сразу. И чиков было немного. Это самые крайние, им долго приходится совершать полный круг, а

те, которые ближе к центру, про нас не узнали. Понял?

— Что я должен понять? — угрюмо спросил Бяка. — Что ты собрался чиков убивать? Это я и без рисунков понимаю. Ты ведь убивать любишь. Всегда убиваешь. Злой какой-то.

— Не всегда, — возразил я. — Помню, при тебе было дело, как все решили мирно, при помощи пары ведер.

Бяка невесело улыбнулся:

— Да. Было такое. Ты просто боялся, что Эш разозлится. А чиков ты не боишься. Ты хочешь убить их всех, чтобы выйти наверх. Но ты, Гед, забыл важное. Оно очень важное.

— Что?

— Если все устроено так, как ты говоришь, то мы не знаем, что будет делать тот, кто сидит в центре. Я вот думаю, что шаруку не понравится, что ты собрался убивать его чиков. Никто не любит, когда убивают тех, кто тебе пользу приносит. Прекращай уже думать только про убийства.

Моя ответная улыбка была весела и беззаботна.

Да и ответил я таким же позитивным тоном:

— За шарука не переживай, его мы убьем в первую очередь.

Прекрасные слова для победителя. Лучше не придумаешь.

Вот только лицо у Бяки нехорошо перекосилось. Похоже, мои последние слова чем-то сильно его взволновали.

Глава 40

♦

Великий секрет Бяки

Ступени просвещения: *0* ***(337/888)***
Тень: ***337***

Атрибуты:
Выносливость: ***7 атрибутов, 350 единиц***
Сила: ***4 атрибута, 200 единиц*** **(200+50)**
Ловкость: ***5 атрибутов, 250 единиц*** **(250+26)**
Восприятие: ***3 атрибута, 150 единиц***
Дух: ***2 атрибута, 100 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***150 единиц*** **(+6,48)**
энергия магии: ***100 единиц***

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«противоядие» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«метательные ножи» **(3 ранг) —** ***10 уровень***

(10/10)

***«ученик-навигатор»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**

***«артефактор»* (1 ранг) — *10 уровень* (10/10)**

Навыки Хаоса:

***«метка чудовища»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**

Свободные навыки:

***«мастер-спиннингист»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**

Состояния:

Равновесие(15,76) — *15 уровень*

Улучшение просвещения (0,98) — *0 уровень*

Тень ци (0,84) — *0 уровень*

Мера порядка (3,49) — *3 уровень*

К вечеру третьего дня после памятного разговора я вернулся в лагерь. Сумел добраться до него на своих двоих, но это только потому, что ползти по болоту не получалось. Вот и пришлось изыскивать в себе хоть какие-то силы, чтобы дойти до Бяки и приготовленного им ужина. Очень уж вымотался из-за нездорового режима. Коней так пахать не принуждают, как я принуждал сам себя.

С рассвета до заката я каждую минуту был чем-то занят. Убивал чиков, поддерживая поголовье тех, которые летали по большому кругу, на минимальном уровне. Возвращаясь к плоту, все так же варварски истреблял кайт и панцирников, интенсивно заготавливая трофеи для прокачки навыков.

Но в основном я копал. Копал как человек, которому за это платят. Копал так, что это отметили высшие силы. Я получил пару десятков знаков навыка «землекоп» и один «рудокоп». Последний достался за то, что вытащил из красной почвы какой-то невзрачный камень. ПОРЯДОК в тот день был добр и потому счел это добычей полезного ископаемого, за что незамедлительно вознаградил.

Мозоли на ладонях не успевал лечить. Как удобно, что я сам себе доктор, когда дело касается незначительных ран и потертостей. Главный инструмент — топорик, второстепенный — копье. Землю выгребаю, складывая ее куски в подхват. Все, что габаритами меньше его ячейки, выметаю самодельной метлой.

Поначалу я размахнулся на котлован размером около пяти кубических метров. Но, принявшись за дело, быстро понял, что значительно переоценил свои силы и возможности. Даже при помощи

Бяки на такое свершение уйдет не меньше недели. А я ведь не очень-то уверен в успехе замысла, чтобы безоглядно вкладывать столько времени в обычную яму.

Потому «осетра пришлось урезать» раза в три. И по площади и по глубине. Спасибо, что красноватая почва охотно поддавалась моим усилиям, задержки из-за нее не возникало. Редкие камни были невелики и процессу не мешали.

Одними лишь раскопками я не ограничился. Пришлось еще натаскать к яме немного грунта из глубинных болотных слоев, до которых едва доставал. Эта глиноподобная масса при высыхании образовывала плотную корку, которую вода размывала очень неспешно. Как раз то, что надо.

Этой грязью тщательно покрыл дно ямы в два слоя, давая им засохнуть один за другим. Затем копьем насверлил широких отверстий по всей площади раскопок.

После чего наконец поплелся в лагерь, чуть ли не пошатываясь.

Я свое дело сделал.

Бяка все это время без работы не сидел. При помощи ножа он из самых крепких сучьев, притащенных мною из речных буреломов, вырезал двенадцать кольев. Да не простых, а особенных.

С зубцами, будто у огромных распрямленных рыболовных крючков. Эдакие гарпуны толщиной с руку взрослого мужчины.

С виду дел у Бяки куда меньше, чем у меня, но надо не забывать, что древесина крепкая, добротно просушенная, а обрабатывать ее приходилось ножом. Увы, но топорик — чересчур шумный инструмент, звук от него разносится далеко. Кто знает, как отреагируют ушастые чики на его постоянный перестук. Вроде бы на болоте они не появляются, но ведь в описании сказано, что за хозяином способны увязаться куда угодно. Следовательно, они не привязаны к красной земле, поэтому опасаться их надо везде.

Устало хлебая изрядно опротивевшее рыбное варево, я то и дело пробовал пальцем остроту ближайшего кола. Выглядит идеально, Бяка поработал на славу. Вот только хватит ли этого для моего замысла? Неизвестно, ведь действую почти вслепую.

Можно считать подготовку завершенной. Остался последний штрих. Именно ради него я должен набить брюхо как следует, после чего хорошенько отоспаться.

Бяка, глядя, как я ем, спросил:

— Ты не передумал?

Я молча покачал головой.

Упырь кивнул:

— Я знал. Ты такой. Ты всегда таким был. Ты никогда не передумаешь. Я пойду с тобой.

Вновь покачав головой, я счел нужным добавить:

— Благодарю, Бяка. И ты не переживай за меня. Я все рассчитал. Один справлюсь. Кое-какая помощь мне бы пригодилась, но тебе не придется сильно рисковать.

— Я буду драться вместе с тобой.

— Драться не придется, — усмехнулся я. — Ну разве что тебя один раз ужалит чик.

— И это ты называешь «не драться»?

— Чик не сможет тебя парализовать.

— Это почему?

— Потому что вчера я открыл второй раз навык «целительство». И уже прокачал ветку лечения отравлений. Теперь у меня два навыка от «целительства»: «лечение ран» и «противоядие». Оба третьего ранга. Подниму сейчас «противоядие» на четвертый и доведу до десятки. На четвертом ранге навыка я смогу снимать эффекты парализации, которые наносят противники до пятой ступени просвещения. Там такая подсказка. У чиков ступеней просвещения нет, у них ступени

мощи Хаоса. Но это одно и то же по цифрам.

— Получается, ты ради шарука сделал навык четвертого ранга за два дня, — задумчиво заметил Бяка. — Да, ты точно от своего не откажешься.

— Еще не сделал, но сделаю. Когда доем.

— Тогда мне тоже надо хорошо выспаться, — сказал упырь, заваливаясь на брезент.

Я, конечно, слегка слукавил. Ведь пока что поднять навык до четвертого ранга не могу. Увы, но там жесткое требование не только по атрибутам, но и по ступеням просвещения. Требуется первая, так что при своей нулевой остается только облизываться.

Если не пойти в обход.

Что я сейчас и собирался сделать.

С навыком «артефактор» я ошибся. С обычными навыками для поднятия на первом ранге на один уровень требовалось затратить десять единиц ци. Но с этим всю сотню подавай. Я, рассчитывая на дальнейшее его развитие, почему-то упустил, что дальше затраты должны возрастать так же, как и с прочими умениями. Для простых на втором ранге требовалась двадцатка, на третьем тридцатка.

Таким образом, второй ранг «артефактора» забирал двести ци на уровень. Полные десять

уровней — это две тысячи. Третий затребует уже три. В сумме набирается пять.

Цифра не безнадежно большая, но я раскатывал губу на более чем в два раза меньшую.

Математик хренов…

Простите меня, кайты. Все эти дни я изничтожал вас с такой жестокостью, что рыбалка на доступном отрезке реки значительно ухудшилась. Должно быть, падальщики ниже по течению не устают восхвалять неведомого благодетеля.

Но зато я скопил ци и на прокачку «противоядия», и на этот ненасытный навык работы и взаимодействия с артефактами. Оставшись почти без трофеев, доведу первый до четвертого ранга и второй до второго.

Теперь изучить все, влить жалкие остатки трофеев ради поднятия Тени ци, и можно спать.

«Артефактор» был столь сложным в освоении навыком, что, подняв его, я минут пятнадцать переводил дух. Очень уж сильно замутило за столь незначительное с точки зрения математики достижение. Не зря он столько ци требовал, ой не зря…

Пока валялся, поглядел, какие ветки развития ведут по третьему рангу. И чуть не завыл от

нестерпимого желания немедленно заполучить некоторые из них.

Но нельзя. Нет ци.

Ничего. Набрал для второго ранга, для третьего тоже наберу.

Но это потом, а сейчас настала очередь того направления «целительства», которое занимается ядами.

Много времени это не отняло. Замутило пуще прежнего, но я доволен. Теперь мой навык позволяет не бояться жал чиков.

Хотя в последнем не вполне уверен. Дело в том, что неизвестно, как быстро срабатывает очищение от яда. Вдруг на это потребуется десять — пятнадцать минут. А ведь в таком состоянии у меня лишь руки едва шевелиться будут. Нечего и думать успеть на них уползти.

Остается уповать, что Бяка тоже настроен серьезно. Как ни противно манипулировать спутником, но без его помощи я рискую смертельно подставиться.

Поутру Бяка очень удивился моему видению картины, изображающей начало великой битвы. Он-то думал, что мы прямо сейчас помолимся высшим силам и с чистой душой отправимся

умирать. Но нет, вместо этого я принудил его к тяжелому физическому труду.

Начали мы с разминки. Приволокли к яме связку кольев, тупыми концами воткнули их в приготовленные вчера отверстия. Затем болотным илом обмазали основания в два слоя, по той же технологии, по которой я герметизировал стенки.

Дожидаясь высыхания грязи, послушали переменчивое жужжание чиков. При этом я шепотом объяснял Бяке, как ставил по ним метки издали и потом следил за траекториями, убеждаясь, что они действительно передвигаются кругами. И как совмещал навык «навигации» с навыком «знатока чудовищ», тоже рассказал. Ох и непростое это дело, далеко не с первой попытки справился.

И, только выждав полагающийся срок, мы приступили с самой физически тяжелой части плана. Подвесив сложенный брезент на длинную оглоблю, заблаговременно притащенную из речного коряжника, мы заливали в него мутную болотную воду, после чего отправлялись к яме, волоча поклажу так, как это делают охотники с тушами крупных животных. То есть на плечах.

За один раз около сорока литров выходило. Для наших тщедушных тел и не самых высоких

атрибутов — прилично.

Ходка за ходкой, туда-сюда. На одну уходило шестьсот семьдесят шагов, это приблизительно десять минут. Солнце уже давно перевалило через зенит, когда я наконец решил, что дело сделано.

Вытирая пот со лба, уставился на яму. Стенки заметно размыло, мутнейшая жижа, походившая на продукт диареи, заполнила ее меньше чем наполовину. Хватит этого или нет? Понятия не имею, но желания нырять в грязнейшую бурду не испытываю. Наверное, шарук в этом со мной солидарен, что станет для него дополнительным поражающим фактором ловушки.

Психологическим.

Или все же следует добавить воды?

Обмазка из болотного ила не сработала. Почва постепенно напитывалась влагой, расползаясь. Значит, чем быстрее завершим дело, тем лучше. Если продолжим таскать воду, рискуем до вечера провозиться, вымотавшись, как кони на пахоте.

Нет уж. Мы и так устали. Не надо это усугублять. Впереди самая опасная часть плана, к ней следует приступать бодрыми.

— Бяка, ты есть не хочешь?

Упырь, тоже глядя на яму, мрачным голосом

ответил:

— Что-то совсем не хочется. Странно. Всегда есть хочу, а сейчас нет. Зачем мы это делаем, Гед?

— Шарук живет там. — Я указал вверх. — Прячется где-то в тумане. Чики — его глаза, уши и средства для добычи еды. Они ее высматривают, парализуют, а потом докладывают хозяину. Шарук приходит к добыче сверху. Он падает на то место, которое укажет чик, ужаливший добычу. Охотники это знают, потому и ты знаешь, что нельзя оставлять ужалившего тебя чика в живых. Ведь если успеет улететь, придется иметь дело с его хозяином. Шарук приземлится сюда. — Теперь я указал на яму. — Его должны убить колья. Если не убьют, он окажется в воде. А вода отравляет его сильнее любого яда. Она разъедает его тушу. Шарук умрет прямо здесь.

Бяка покачал головой:

— Шарука нельзя убить грязной водой и заточенными палками. Я не знаю, кто тебе это рассказал, но это был врущий человек.

— Он не был человеком, — спокойно ответил я.

— А кто же это тогда был? — удивился Бяка.

— Это был сам Хаос.

— Не надо так шутить. С Хаосом не шутят.

— С чего ты решил, что я шучу? Все очень серьезно. Я не говорю, что Хаос со мной общается, но кое-что узнавать от него могу.

— Так не бывает, — стоял на своем Бяка.

— У меня и не так бывает. Думаешь, мне делать нечего? Сколько труда на эту яму ушло! Я бы мог это время с пользой потратить. Ты же знаешь, что я ничего не делаю зря. Вот и здесь подготовились нормально. У нас все получится, мы же победители.

— И как ты заманишь шарука в яму?

— Очень просто. Дам одному из чиков себя ужалить.

— Ты совсем с ума сошел?

— Даже не думал сходить. Чик помчится докладывать шаруку. А я вылечу себя навыком четвертого ранга и свалю отсюда.

— А ты проверял этот навык? Вдруг он работает плохо? Вдруг уйдет много времени.

— Я думал над этим. Можно проверить, но на это уйдет большая часть теневой ци. До заката она восстановиться не успеет, придется возвращаться сюда утром. Боюсь, за это время уровень воды может прилично упасть. Это ведь яма, а не бочка. И так много времени потеряно, так что предпочитаю рискнуть.

— А если не получится? — спросил Бяка.

— Ну… если не получится, ты дотащишь меня до плота.

— Почему до плота?

— Потому что шарук может за нами погнаться. И тогда у нас одна надежда — это спрятаться на воде. Ведь он ее не переносит.

— Уверен, что не переносит?

— Уверен. Хаос врать не станет.

— Тогда пусть чик ужалит меня, а не тебя.

В принципе, я на это и рассчитывал, но было бы неправильно не уточнить:

— Почему тебя?

— Потому что он меня уже жалил. Я знаю, что это не так страшно, как думал до этого. И ты сильнее меня. И умнее. Если что-то не получится, лучше пусть твои ноги не отнимутся. Даже если я умру, это не страшно. Без меня ты сумеешь выйти. Наверное. А я без тебя тут останусь. Гед, ты странный. Но ты хороший. Ты очень много для меня сделал. Дай мне что-то сделать для тебя.

— Ты тоже для меня сделал немало.

Бяка покачал головой:

— Это не сравнить. Не спорь. И дело не в этом. Для нас обоих хорошо, чтобы рискнул я.

— Даже если я потом не успею дотащить тебя

до плота?

— Ты успеешь, — уверенно заявил Бяка. — Это я могу не успеть, а ты не можешь. У тебя всегда все получается. Ты рискуешь, но ты правильно рискуешь. И вот я хочу, чтобы ты это видел.

Воровато обернувшись, Бяка полез за пазуху и вытащил кругляш из светлой керамики, на котором темнело некачественное изображение женской головы.

— Вот, Гед. Ты видишь? — торжественным тоном заявил упырь.

— Что это? — не понял я.

— Как это что?! — обиженно вскинулся Бяка и, молниеносно спрятав кругляш, резко прошипел: — Оно мое! Мое!

— Ах вот оно что. А я-то думал, у тебя там слиток золота с мою голову. И что в этой штуке такого ценного? Почему прячешь ото всех?

— Это агат. С рисунком. Отнимут его. А оно мое! Мое!

— Когда вернемся в факторию, купим тебе десять таких агатов. Даже двадцать. Или сто. Будешь на них считать учиться.

— Нет, такой не купим, — мрачно заявил Бяка.

— Почему не купим? Купим обязательно.

— Нет. Ведь это агат моей мамы. Больше мы та-

кой не купим. — Последние слова Бяка произнес еле слышно, убитым голосом.

Не зная, что еще на это можно сказать, я похлопал приятеля по плечу:

— Спасибо, что рассказал свой секрет. Мне всегда хотелось это узнать. Спасибо за доверие. Давай я свой расскажу.

— Я знаю твой секрет, — спокойно сказал Бяка.

— Какой?

— Когда ты был в бреду, больным, ты что-то стащил со своей шеи. Что-то невидимое. Гед, ты нулевой. У тебя вообще нет ступени просвещения. Но ты живой, ты похож на нормального человека. А такого не может быть. Но ты есть. Ты как-то хитро прячешь это. Но такое не спрячешь от высших сил. Они видят, что ты пустота, а пустоту ПОРЯДОК должен заполнять. Поэтому ПОРЯДОК дает тебе много всякого дорогого. Вот поэтому ты можешь сделать четвертый ранг навыка за несколько дней. И тебе даже не жалко тратить дорогое на меня. Ты как великий герой из легенды, у которого всегда все есть. Много всего дорогого. Вот потому ты всегда так уверен в себе. Только зря ты думаешь, что это тебе сейчас поможет. Рядом с нами шарук. Шарука даже хорошие охотники не могут убить. А мы не хорошие охот-

ники. Мы никто. Ты нулевой, а я слабый упырь. Сегодня мы умрем. И это будет хорошая смерть. Я умру рядом с тем, кому могу верить.

Подивившись тому, как четко Бяка меня разоблачил, я покачал головой:

— Нет, друг, сегодня умрем не мы.

Глава 41

♦

Вода и дерево

Ступени просвещения: *0* ***(341/888)***
Тень: ***341***

Атрибуты:
Выносливость: ***7 атрибутов, 350 единиц***
Сила: ***4 атрибута, 200 единиц*** **(+50)**
Ловкость: ***5 атрибутов, 250 единиц*** **(+26)**
Восприятие: ***3 атрибута, 150 единиц***
Дух: ***2 атрибута, 100 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***150 единиц*** **(+6,48)**
энергия магии: ***100 единиц***

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«целительство ран» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«рассеивание ядов» **(4 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«метательные ножи» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ученик-навигатор» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«артефакторика» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Состояния:

Равновесие (15,76) — ***15 уровень***

Улучшение просвещения (0,98) *— 0 уровень*

Тень ци (0,84) *— 0 уровень*

Мера порядка (3,49) — ***3 уровень***

Мне пришлось выманить под бросок ножа шесть чиков, прежде чем решил, что снизил поголовье летающих по большому кругу до безопасного уровня. Я их здесь каждый день вырезал, но без особого толку, потому как за ночь построение выравнивалось.

Но сегодня ему выровняться не успеть.

Связка блесен улетела в туман, но, увы, недалеко. Не повезло — попала в цистос. Такое и раньше случалось, ничего страшного. Однако взгляд Бяки, и без того мрачнейший, помрачнел еще больше. Аборигены — народ суеверный, счел нехорошим знаком.

Но меня их мракобесие не касается. Да, руки слегка подрагивают, но не из-за неудачи первой попытки. Просто психологически тяжело отважиться на то, что даже лучшие охотники фактории считают невозможным.

Да ну их… Охотнички… Обычные трудяги, заявившиеся сюда заработать. Тот же Камай смог бы вычистить весь этот туман, не оставив ни одного шарука. О настоящих воинах надо думать, а не равняться на простолюдинов, не желающих рисковать за лишний грош.

Я справлюсь. Я ведь не крестьянин какой-нибудь, я как-никак последний представитель древнего клана. Кровь у меня голубее ясного неба, а сам я в перспективе опаснее Камая в десять раз.

Если не больше.

Хана тебе, шарук. Готовься.

Второй бросок прошел как надо. Увесистый груз увлек за собой большую часть шнура с катушки.

Приземлился приблизительно шагах в тридцати от чика, заходившего на очередной круг. Упал с гулким ударом о сухую почву, прозвенел заманчиво.

Гудение твари мгновенно изменило тональность. Значит, засек источник шума сразу же, после чего шустро подзарядился энергией от хозяина и поднялся на крыло, перестав касаться земли своими чуткими «сейсмодатчиками».

Теперь не надо напрягать уши, а надо просто крутить катушку. Даже не важно, с какой скоростью, чик по-любому не отвяжется от звенящей приманки. Однако я все же старался делать это помедленнее, дабы шум не расслышали другие твари.

Вот в тумане что-то промелькнуло. Вот проявились очертания. Вот чика уже можно разглядеть во всех подробностях. Не самый крупный, приблизительно вторая-третья ступень мощи Хаоса. Если верить описанию навыка, парализующий яд от такой особи я должен нейтрализовать играючи.

Чик все ближе и ближе. Вот уже он в пяти шагах от ямы. Бяка, стоявший по ее центру, начал нервно ерзать. Как он ни храбрился, как ни уверял, что жало почти не причиняет боли, а картина

приближающейся твари ему очень не по душе.

Между тем чик даже не пытается обратить внимание на упыря. Так и следует за блеснами, своим скудным умишком пытаясь уразуметь, что же ему сотворить с эдакой диковинкой.

Чуть дернув спиннингом, я заставил приманку шлепнуться в грязь у ног Бяки. Железяки тут же погрузились в жижу, а чик в тот же миг замер, растерянно загудев.

Неизвестно, что бы он предпринял дальше, но Бяка решил загнать развитие ситуации в жесткие рамки.

Глядя на жужжащий шар чуть ли не в упор, упырь зловеще прогудел:

— Сегодня умрем не мы. Так Гед сказал. Гед если сказал, так и будет.

От начала высказывания к концу уверенность в голосе заметно снижалась. Все же товарищ не очень-то надеется, что я и сейчас добьюсь успеха. Чик на голос среагировал, рывком подскочив к источнику шума. Бяка только и успел прикрыть глаза руками, как жало впилось ему в предплечье.

Упырь болезненно зашипел, а чик, развернувшись, отправился прочь, удовлетворенно жужжа.

Летающий мяч сделал свое дело. Можно уходить.

К центру окружности.

А я, отбросив спиннинг в сторону, прыгнул в грязь. Бяка после удара по нему хвостом не упал, а повис. Товарищ предусмотрительно указал, что не хочет завалиться в содержимое ямы после того, как подействует яд. Потому мы соорудили обвязку из остатков каната, подцепив ее к центральному колу. Вот на ней сейчас и удерживалось обмякшее тело.

Подскочив, я не стал тратить время на аккуратное освобождение товарища. Сначала положил ладонь на его руку, активировав навык, а в следующее мгновение перерезал обвязку, обхватив падающее тело.

— Бяка, ты как?!

— Ы-ы-ы-ы-ы… — непонятно протянул упырь.

Или что-то не так с навыком, или причина в ином, но одно очевидно — идти Бяка не может. Значит, остается не обмануть его ожидание, дотащить до плота быстрее, чем нас нагонит шарук.

Вытащив упыря из ямы, я взвалил его на плечи поперек себя и, низко пригнувшись, припустил прочь.

Насчет припустил — громко сказано. Побежал

походкой краба, у которого осталось две лапы, да и те изрядно покалеченные. Все же носильщик из меня никудышный, даже тщедушное тело тощего подростка — великая ноша.

И тут скорость моя волшебным образом возросла втрое. А все потому, что где-то позади послышался стимулирующий звук. Его даже описать не получится. Какое-то шипение пара, выходящего из пробоины котла, сочное похрустывание работающего стеклореза, бульканье огромных пузырей метана, пробившихся через болотную жижу. Какая-то несусветная какофония.

И сколько ее ни описывай, не сможешь донести самое главное. То, что ноги мои осознали без помощи мозга.

Это был звук пробуждения кого-то очень сильного и кошмарного. Чертовски голодного и твердо намеренного прямо сейчас хорошенько подкрепиться.

Бяку тоже пробрало. Судорожно извернувшись, он ухитрился ловко свалиться с моих плеч, приземлиться на ноги и тут же рвануть вперед. Не удержался, рухнул, приложившись всем телом. Сразу же вскочил, ухватился за протянутую руку, пискнул:

— Бежим!

— Да мы и так бежим! Бегом на плечи!

— Нет, Гед! Так он нас догонит! Я сам! Сам!

На миг обернувшись, Бяка продемонстрировал лицо, на котором торжество причудливо перемешалось с ужасом. С последним — все понятно, а вот причину первой эмоции он зажимал в кулаке — несколько грибов с мелкими шляпками и длинными ножками.

Он что, успел их высмотреть и сорвать, пока по земле катился?

Вот ведь ненормальный.

Спорить с жадиной не хотелось, зато очень хотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда. Потому пришлось подхватить Бяку под руку. Так и потащились одним целым. Очень неудобно, потому скорость вряд ли возросла. Но упырю, наверное, так лучше.

Ему невыносимо бездействовать, когда за спиной раздаются столь жуткие звуки.

Стволы цистосов задрожали, передавая вибрацию от тяжелой поступи кого-то ужасающего, передвигающегося где-то вверху. Я не знал, как выглядит эта поросль там, высоко над головой. Туман ни разу не позволил разглядеть. Но одно понятно — она сплошная, будто исполинский зонт. Дождь, который прошел позавчера, капал

только на болоте. Здесь при этом было так же сухо, как всегда.

Звук, работавший получше любого допинга, начал быстро усиливаться. И к нему добавилось кое-что еще. Частые и гулкие удары, в такт которым и колебались цистосы. Воображение тут же нарисовало картину кого-то страшного и многоногого, мчащегося сейчас к нам во весь опор.

Интересное дело, Бяка тут же от меня отшатнулся и прибавил скорость. Мчался пошатываясь, но самостоятельно. Навык все же действует как надо, просто не мгновенно.

Да и «допинг» свою лепту вносит. Вон как ноги Бяки мелькают, я едва за ним поспеваю.

Поступь гиганта замедлилась, страшный звук начал затихать. А через секунду последовал грохот трескучего падения чего-то массивного, и тут же невидимое чудовище вновь взревело во всю глотку. Только теперь это походило на пронзительный свист, невероятным образом перемешанный с нотками обиды и боли. Тварь явно огорчилась. И она, угодив в западню, неистово пыталась вырваться, колотя конечностями с такой силой, что я теперь пятками ощущал каждое ее движение.

Бяка при этом припустил так, что на ракете не

догонишь. Откуда только в нем столько прыти взялось. А я бежал в прежнем темпе, пытаясь на ходу погрузиться в себя и при этом не врезаться в колонну цистоса. Ждал победного сообщения от ПОРЯДКА, обязанного насыпать тонну подарков за великое свершение.

Но шли секунды, а мне ничего не перепадало. И тогда я понял — ловушка не сработала.

Это понимание придало моим ногам столько новых сил, что я в несколько мгновений почти нагнал Бяку. И чуть не завопил от радости, увидев наконец, что ПОРЯДОК дал о себе знать.

Увы, рано обрадовался.

Спасаясь от опаснейшего создания, вы проявили несвойственные для вашего уровня развития беговые качества.

Получен малый символ ци — *1 штука*.

Получен личный знак навыка — *«бегун»*.

Я едва не взвыл от досады. Высшие силы решили поиздеваться. По полной обманули.

Это как же я разогнался, что ПОРЯДОК решил это поощрить? Не иначе как на мировой рекорд иду.

Мы со всего разбегу забежали в болото, где скорость тут же упала. Увы, мчаться по поверхности

воды не умели. Она здорово тормозила, плюс щиколотки засасывало в грязь.

Если для шарука это не проблема, мы здорово встряли.

Чертова топь! Надо было не жалеть время! Надо было копать неделю! Две недели! Четыре! Вырыть такой котлован, чтобы стадо слонов поместилось. Протянуть к нему канал от болота, чтобы затопило доверху. И колья сделать не из толстых сучьев, а из сухих деревьев. Не представляю как, но как-то дотащить их и установить.

Сейчас я умру из-за лени и жадности. Поленился поработать и пожадничал, не стал тратить лишнее время.

Бяка, неистово пытавшийся промчаться прямиком по воде, будто глиссер, чересчур резво выпрыгнул из болота и предсказуемо грохнулся.

Вскакивая, упырь прорыдал:

— Мы умрем!

А я, резко остановившись, завалился на колени, только сейчас осознав, как сильно физически и морально меня выжал короткий рывок.

Все, больше бежать не в состоянии.

Да и не нужно.

Вы изготовили двухкомпонентную ловушку. Вы первый, кто изготовил такую ловушку. Вы

заманили шарука в ловушку. Оба компонента ловушки сработали. Вы наносите значительный урон шаруку. Вы наносите фатальный урон шаруку. Шарук мертв. Вы победили шарука неизвестным способом. Частично хаотическое создание (двадцать шестая ступень мощи Хаоса).

Неизвестный способ

Получен великий знак Хаоса — *5 штук*.

Получено личное великое случайное воплощение атрибута Хаоса — *1 штука*.

Получен великий общий знак навыка Хаоса — *2 штуки*.

Получена великая мощь атрибута — *1 штука*.

Получено личное случайное великое воплощение состояния Хаоса — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние Хаоса — *2 штуки*.

Получена великая первородная суть — *1 штука*.

Получена великая звезда преобразования — *1 штука*.

Победа над шаруком (достойнейшая победа над сильным противником, на порядки вас

превосходящим)

Захвачен средний знак Хаоса — *14 штук*.

Захвачена средняя мощь атрибутов — *2 штуки*.

Захвачено среднее средоточие энергии бойца — *2 штуки*.

Захвачен средний универсальный знак навыка Хаоса — *3 штуки*.

Захвачено среднее состояние Равновесие — *1 штука*.

Захвачено среднее состояние Улучшение Тени ци — *1 штука*.

Захвачено среднее состояние Улучшение Меры порядка — *1 штука*.

Захвачена средняя первородная суть — *2 штуки*.

Захвачено среднее общее универсальное состояние — *2 штуки*.

Получено среднее наполнение Хаоса — *2 штуки*.

Шарук — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — *7 штук*.

Изготовление новой ловушки

Получен малый знак Хаоса — *12 штук*.

Получено личное воплощение хаотического

атрибута Проницательность — *1 штука*.

Получен личный знак хаотического навыка *«теневой ловец» — 1 штука*.

Получено малое наполнение Хаоса — *8 штук*.

Успешное использование новой ловушки

Получен большой общий знак навыка Хаоса — *2 штуки*.

Получено большое общее универсальное состояние — *2 штуки*.

Получена большая звезда преобразования Хаоса — *1 штука*.

Открытие неизвестной ловушки

Получен великий знак Хаоса — *3 штуки*.

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута Хаоса — *1 штука*.

Получен великий общий знак навыка Хаоса — *2 штуки*.

Получено личное великое воплощение состояния Мера порядка — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние — *2 штуки*.

Получен великий общий знак атрибута Хаоса — *2 штуки*.

Получена великая суть «артефакторики» — *1*

***штука*.**

Вы можете дать название неизвестной ловушке.

Из всех строк пространного перечня того, что мне сейчас свалилось, я уловил лишь первую строку. Ну и тот факт, что досталось настолько много всего и всякого, что объяснить эту щедрость можно только одним.

У нас это получилось.

— Бяка! Стой! — прохрипел я продолжавшему улепетывать товарищу.

А тот, развернувшись, бросился ко мне с явным намерением вытащить из болота и понести на себе, хоть это снизит и без того мизерные шансы на спасение.

Но, глядя на мою идиотски улыбающуюся физиономию, Бяка сбавил темп. А затем и вовсе остановился, а глаза упыря стали отрешенными.

Должно быть, и на него призы не пожалели. Погрузился в себя и увидел.

Ну да, ведь ситуация из тех, когда без награды не останешься. Аборигены вроде как давно высчитали, что величина вознаграждения от ПОРЯДКА, помимо всего прочего, сильно зависит от разницы ступеней просвещения противников

(или хаотического аналога). Грубо говоря, если твоя ступень пятая, а у побежденного врага двадцатая, тебе полагается в четыре раза больше, потому что двадцать, деленное на пять, дает именно эту цифру.

Сколько там у шарука? Лень высчитывать. Но и так понятно, что Бяка уступает ему в несколько раз.

Ну а со мной и считать не нужно, потому что я ноль, а делить на ноль нельзя. Или, если брать математику высоких порядков, да, поставить его в делитель получится, но, какая бы цифра ни оказалась в делимом, частное всегда получится одно и то же — бесконечность. ПОРЯДОК до столь неограниченной щедрости не доходит, ибо при таком раскладе я бы смог засыпать весь мир трофеями, поймав одну-единственную кайту. Но все равно в моем случае результат выходит такой, о котором не мечтают даже уникумы, прокачавшие Меру порядка на десяток уровней.

Что дано единицам, да и тем лишь в зрелом возрасте.

Если не в дряхлом.

Вы даете неизвестной ловушке название:

«дерьмо и палки».

Вы назвали новую ловушку.

Получен великий общий знак навыка Хаоса — *3 штуки*.

Получена великая первородная суть — *1 штука*.

Получено великое наполнение Хаоса — *1 штука*.

Название — так себе. Дешевый намек на материалы для изготовления. Но я сейчас не в состоянии выдумать что-нибудь поизящнее. Голова целиком занята другими мыслями.

Пора наконец посмотреть на того, кто заставил нас бегать так, как мы никогда в жизни не бегали.

Когда в тумане начали вырисовываться очертания ямы, Бяка предпринял очередную попытку бегства. Да и я, честно говоря, чуть было не развернулся на сто восемьдесят градусов.

Было отчего.

Яму мы разглядеть не смогли. О ее существовании подсказывали лишь завалы из залежалой почвы, которые я наворотил, пока углублялся в красную землю. На всю площадь раскопок разлеглась туша шарука. Ничего подобного я до этого даже на картинках, которые мать рисовала на рисовой бумаге, не видел. Что-то вроде уплощен-

ной туши паука с двумя ярусами длиннейших лап. Чем-то напоминают ходули, на которых чики передвигаются по земле, заодно улавливая ее колебания. Только размерами несопоставимо больше. В три моих роста по длине и толщиной с ногу взрослого мужчины. На жужжащих созданий чудовище походило еще и из-за зрительного аппарата. Похожие глазки, только их россыпь располагается не по одной стороне, а, похоже, по всем.

Хотя туша и была приплюснутой, колья не смогли пронзить ее насквозь. Описание от навыка Хаоса, благодаря которому я спланировал эту охоту, не обмануло. Заметно, что тварь свалилась сверху идеально, вписавшись точно в центр ямы. Тело нанизалось всей массой. Может, это шарука и не убило, но вот быстро вырваться он не сумел. Или растерялся от шока, или задумка с цепкими остриями себя оправдала. Или раны, или вода его доконали. Так и лежал брюхом в расплескавшейся жиже, раскинув во все стороны лапы, будто лепестки уродливой ромашки.

Вокруг этих лепестков собрались чики. Десятков семь или даже больше. Сгрудившись в тесное кольцо, они стояли на вонзенных в красную почву тонких лапках. Не жужжали, не шевелились,

никак не реагировали на наше присутствие. Даже на мой крик в спину Бяке не среагировали.

Упырь вернулся неохотно и, неотрывно уставившись на яму, спросил:

— Чего это с чиками?

— Их хозяин умер. Без него они тоже умирают.

— Но ведь они живые. Вроде бы.

— Пока да. Позже умрут. То есть какое, блин, позже! Это мы их должны убить. Сейчас. Иначе не получим за них награду от ПОРЯДКА.

Бяка при этих словах прижал руку к груди, и лицо его озарилось торжествующе обалдевшей гримасой:

— Я уже получил! Оно мое! Мое! Не отдам!

— Да твое-твое, — устало прокомментировал я. — Но за чиков еще дадут.

Метнул нож в скопище мелких тварей. Одна шлепнулась, сдуваясь.

— Видишь, Бяка? Они не реагируют. Пошли.

Упырь сделал шаг назад и покачал головой.

— Ты чего? — не понял я. — Не бойся, они сейчас как деревянные мишени.

— Я понял. Я их не боюсь. Но ты сам. Сам их убивай. Тебе за это много дают. Мне дадут мало. Ты выгодный. Я нет. Надо тебе их убивать.

Кивнув, признавая правоту Бяки, я направился

к чикам, остро сожалея о своем решении оставить копье на плоту. Его рубящий наконечник на длинной рукояти был бы сейчас весьма кстати. А теперь придется поработать топориком, забрызгавшись с ног до головы внутренностями тварей.

Не говоря уже о том, что мне не хочется приближаться к ним на столь ничтожную дистанцию.

Но я справился. Сделал то, что должен был сделать. Под конец даже испытал чувство, схожее с сожалением.

Я сам пришел на эту землю. Вторгся в их владения. Убил хозяина, без которого их жизнь немыслима. А затем и самих уничтожил, одного за другим.

Покорных, апатичных, даже не пытавшихся сопротивляться или хотя бы убежать. Безжалостно и безответно…

Но так надо. Законы Рока — жестокие законы.

Тяжело дыша, я уставился на дело своих рук. Бяка, подойдя, положил руку на плечи:

— Все хорошо, Гед. Мы победили. Ты сказал, что так будет. И у нас получилось.

— Да, — кивнул я. — Мы победители. Мы великие победители. Мы шарука уделали.

— В фактории никто не поверит, — печально заявил Бяка. — Но мы, наверное, туда не дойдем.

— Ты до сих пор сомневаешься в наших силах? — спросил я, вытирая пот со лба.

— Гед, мы еще идти не начали, а нам уже шарука пришлось убивать. Дальше страшнее. Наверное.

— Дальше еще один шарук. Как минимум, — сказал я.

— Что, правда?! — вскинулся Бяка.

— Да успокойся ты. Одного убили, второго тоже убьем. А может, и третьего. Сколько бы их там ни было, мы пробьем себе дорогу.

— А потом? Что, если дальше еще хуже?

— Убьем всех, кто по пути попадется. Мы же победители. Если надо будет, пойдем в факторию по трупам. Все будет хорошо.

— Ты считаешь, что ходить по трупам — это хорошо?

— Это даже прекрасно, если это трупы врагов.

Не сводя взгляда с центра побоища, я думал и над задачами ближайшего будущего, и дальнейшего. Вплоть до самого дальнего. Мысли стали чистыми и стремились заглянуть на годы вперед.

Для начала придется осмотреть тушу. Вдруг найдется что-нибудь ценное. Потом надо будет отдохнуть, нас обоих шатает после пережитого.

А потом…

Потом много чего придется сделать. Очень много. Я здесь надолго обеспечен работой. Иногда она будет неинтересной и монотонной, иногда яркой и захватывающей.

И так, делая одно дело за другим, я дойду до задачи, которая мне в данный момент представляется главной.

Трейю я вычеркнул. С ней все, она осталась в прошлом. Первое имя в моем черном списке вычеркнуто.

Но вот остальные сами из него вряд ли вычеркнутся.

Эпилог

Человеческое тело — предмет недолговечный. Если хочешь его сохранить подольше, изволь постараться. Существуют сотни видов бальзамирования, в том числе сложнейшие, способные надежно законсервировать труп на тысячелетия. Лучшие мастера могут даже сделать так, что он почти не будет отличаться от живого.

Есть и другие варианты. Например, можно сжечь тело дотла, а пепел закристаллизовать при помощи особых магических навыков. Если этим займется достойный специалист, при помощи недешевых материалов можно даже создать амулет с частицей предка. И, несмотря на все это, понимающие люди легко определят, что перед ними не просто могущественный предмет, а сложнейшее изделие с прахом твоего пращура.

Именно такие понимающие люди находились сейчас на полпути к усадьбе Кроу. Добравшись до нее, они там все на метр вглубь перепашут, выискивая останки последнего представителя клана.

Человек — грязное создание. Следов после себя оставляет множество, самых разных. Люди, по-

сланные господином Рсаем, много чего отыщут. Ногти, волосы, испражнения и даже частицы кожи, которые организм теряет непрерывно в течение всей жизни.

Но они не найдут главное — само тело. Или хотя бы свидетельство того, что оно уничтожено.

Мастер Пенс уверен в этом на все сто. И даже более того, он точно знает, что искать останки за пределами территории усадьбы бессмысленно. Их вообще нет ни в этом, ни в других мирах.

Их нигде нет.

Его уверенность не беспочвенна. У Пенса есть способ определить, все ли Кроу мертвы или кто-то остался. До того, как он пожаловал к ним в гости в сопровождении ночного крыла Теней, их оставалось ровно два человека.

Трейя и ее ублюдок.

Мать последнего Кроу мертва. В этом сомнений нет, ведь мастер сам ее прикончил, постаравшись сделать так, чтобы смерть не забрала ее слишком быстро.

А вот с последним Кроу сплошные неясности.

В одном сомнений не осталось — мелкий уродец жив. Он тринадцать лет обманывал ПОРЯДОК при помощи матери и ее шудр и сейчас продолжает заниматься этим столь же успешно.

Когда господин Рсай об этом узнает, мастеру Пенсу предстоит непростой разговор.

И очень повезет, если говорить придется именно со Рсаем…

Есть только один способ избежать неприятной беседы. Надо всего лишь закончить дело и, честно глядя в глаза тому, кто отдал приказ, молча кивнуть. Этого скромного жеста более чем достаточно для человека, связанного таким количеством клятв. Ему поверят, и на этом все, гроза отступит. Больше не придется выкручиваться попавшим в западню болотным змеем, уклоняясь от однозначного ответа. Даже со Рсаем это не всегда просто, а уж с теми, кто стоит над ним, вряд ли вообще стоит рассчитывать на чью-либо доверчивость.

Эти люди не только выше Рсая. Они почти достигли уровня силы, заведующей самим обманом. Обвести таких вокруг пальца разве что сам Хаос сумеет, да и то не с первой попытки.

Значит, придется разыскать мальчишку самостоятельно. Собственно, Пенс уже этим занимается.

И чем дольше разыскивает пропажу, тем больше ему это не нравится.

Реальная картина явно отличается от той, ко-

торая сложилась у него в голове.

Нулевой мальчишка должен был умереть при родах. Или в первые дни своей никчемной жизни. Однако он протянул тринадцать лет.

Целых тринадцать лет!

Мало того, этот бастард выжил там, где не смогли выжить Тени. Между прочим, отряд прирожденных убийц, заслуженно считавшихся опаснейшими. Не так давно они прославились тем, что без потерь обеспечили взятие замка бунтовщиков в финале восстания Северных баронств. Их последняя задача была в сотни раз легче. Даже в тысячи. Однако никто не выжил.

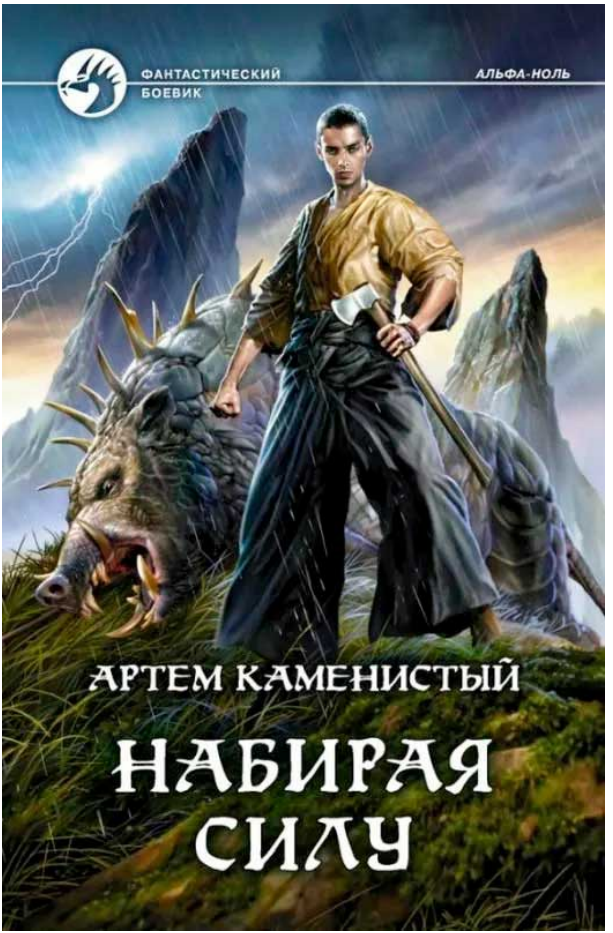
И этот сморчок не просто уцелел. Воспользовавшись тем, что Пенсу пришлось экстренно возвращаться к личному камню привязки, после чего заново добираться до усадьбы, малолетний мерзавец успел спрятаться. Причем так мастерски, что не оставил за собой ни одной ниточки. Люди Пенса резали одного северянина за другим, выбивая сведения, но ни слова, способного хоть что-нибудь прояснить, не получили.

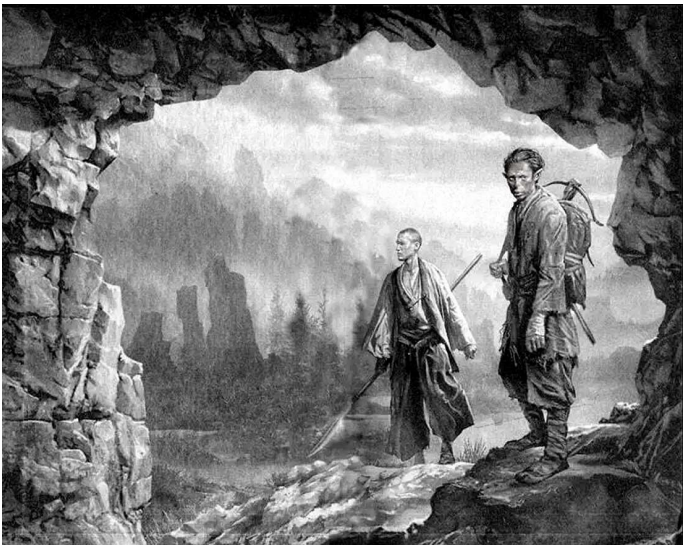
С этим мальчишкой определенно что-то не так. Значит, картина, изначально сложившаяся в голове, не соответствует действительности. Придется рисовать ее заново.

Но с чего начинать?..

Книга вторая

Набирая силу


ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
АЛЬФА-НОЛЬ
АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ
НАБИРАЯ СИЛУ



Примечания автора ("Автор тудей"):

Книга даже не маленькая (как это всегда было), а микроскопическая (чуть больше сказки "Курочка Ряба"). Логов почти нет, а те, что есть, занимают львиную часть текста и более чем полностью состоят из математических ошибок.

Кому "вода" неинтересна, читать не

стоит, ее, как всегда, больше девяносто процентов. Остросюжетных моментов один-два за весь текст, и те пресные, скучные и заштампованные (как и вся книга в целом).

• • •

Некоторые считают, что страшнее этого места на севере нет и быть не может. Гиблые края, шрам на теле планеты, обитель самых страшных созданий Рока. Даже сама Смерть здесь отметилась, оставив целые территории, кишащие созданиями, в которых уродливо переплелись силы разной природы. Попасть в Чащобу сложно, выбраться еще сложнее. А если тебя в нее занесло не по твоей воле, то и вовсе невозможно. Если ты, конечно, не великий герой.

Нет, я не великий герой. Я всего лишь ноль. Нулевка, проживший одну жизнь и выживающий в другой. А еще я не знаю слова «невозможно».

Глава 1

♦

Наверх

Ступени просвещения: *0* ***(440/888+30)***
Тень: ***440 (+30)***

Атрибуты ПОРЯДКА:
Выносливость: ***7 атрибутов, 350+50 единиц***
Сила: ***5 атрибутов, 250+100 единиц***
Ловкость: ***6 атрибутов, 300+100 единиц***
Восприятие: ***4 атрибута, 200+100 единиц***
Дух: ***3 атрибута, 150+100 единиц***

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: ***2 атрибута, 100+100 единиц***
Разрушение: 1 ***атрибут, 50+50 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***300 единиц (+4,74)***
энергия магии: ***250 единиц***

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» (3 ранг) — *10 уровень (10/10)*
«знаток рыбалки» (3 ранг) — *10 уровень (10/10)*
«целительство ран» (5 ранг) — *10 уровень*

(10/10)

«рассеивание ядов» (4 ранг) — *10 уровень (10/10)*

«метательные ножи» (5 ранг) — *10 уровень (10/10)*

«копье» (4 ранг) — *10 уровень (10/10)*

«ученик-навигатор» (3 ранг) — *10 уровень (10/10)*

«артефакторика» (3 ранг) — *10 уровень (10/10)*

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» (5 ранг) — *10 уровень (10/10)*

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист» (3 ранг) — *10 уровень (10/10)*

Состояния:

Равновесие (19,00) — *19 уровень*

Улучшение просвещения (3,27) — *3 уровень*

Тень ци (3,31) — *3 уровень*

Мера порядка (11,09) — *11 уровень*

Состояния Хаоса:

Восприимчивость (1,50) — *1 уровень*

Сколько времени человек может провисеть на руках? До сих пор я никогда не задавался таким

вопросом, а теперь вот любопытствую. Причем интересует меня не то, что происходит сейчас, а информация из прошлой жизни. Тогда, в первом теле, не обремененном болезнями и вредными привычками, я бы, наверное, минуты полторы продержался. А может, и больше. Трудно сказать точно, ведь никогда не пробовал проверить себя таким вот способом. Но со спортом дружил крепко, вел активный образ жизни, в теле ни грамма бесполезного веса не заводилось. Есть основания полагать, что смог бы продемонстрировать достойный результат.

За такими рассуждениями легче тянется время. Когда занимаешься чем-то нелегким и одновременно монотонным, очень важно не замыкаться на своих действиях. Пусть сознание займется чем-нибудь другим, а отсчет секунд и минут при этом так же не важен, как текущие цены на сосновые доски. Цифры должны меняться как бы сами по себе, независимо от сознания.

С цифрами, кстати, в Роке не все просто. Я так и не приспособился к запутанной системе здешних мер расстояния и веса, ну а что касается времени, то у аборигенов с этим совсем уж печальный бардак. В этом вопросе не требуется даже усилия прилагать, чтобы безнадежно запутаться. Не-

мудрено, учитывая то, что механические часы — редкость величайшая. Мне о таких изделиях только слышать доводилось. Очень уж дорогие они, далеко не все могут себе позволить. Разве что в городах с ними попроще, там на башнях иногда устанавливают сложные механизмы. Но я и с ними никогда не сталкивался, потому что после смены тела не видел ничего, кроме последней усадьбы клана Кроу.

А там часов не было.

И быть не могло.

Местные спокойно без таких механизмов обходятся. Сутки, недели и месяцы можно разделить без каких-либо приспособлений. Туземцам этого вполне хватает.

В общем, время я предпочитаю фиксировать по старинке (как и многое другое). То есть в привычных секундах, минутах и часах моего мира.

Но тут всплывает другая проблема — точность измерения. К сожалению, я не уверен в своем внутреннем хронометре. То есть, насчитав сто секунд, нельзя сказать, что это действительно сто. Может восемьдесят оказаться или сто двадцать. Все, что у меня есть — это неровный сердечный ритм да внутренние ощущения. Попытки вычислить секунду бессмысленны. Нельзя уронить

камень с определенной высоты и засечь, сколько он пролетит, потому что это другая планета, здесь ускорение свободного падения может отличаться в любую сторону.

Да и как отмерить эту самую определенную высоту?

Плюс не факт, что я считаю мгновения с такой же скоростью, как на Земле. И ориентироваться на сердечный ритм тоже нет смысла. Это ведь совершенно разные миры и разные тела, может, тут мышление форсируется или, наоборот, угнетается, как и пульс.

Лучше в столь спорные материи вообще не лезть, не то окончательно запутаешься.

Таким образом, приходится верить себе, что считаю я в правильном темпе. К тому же все эти рассуждения позволяют отвлекаться, не думать только об усталости, нарастающей в ладонях.

Пальцы наконец разжались. Невозможно бесконечно их обманывать отвлеченными рассуждениями. Мягко приземлившись на чуть покачнувшийся плот, я торжествующе усмехнулся.

Надо же, сто четыре секунды болтался. Никогда до этого раза до сотни недотягивал.

Если предположить, что я один такой экспери-

ментатор во всем Роке, получается, только что установлен новый мировой рекорд.

Подняв голову, уставился на удобно вытянутый сук, не первый день служивший мне перекладиной. Дерево, принесенное перекатом и засевшее на мели, лишилось почти всех ветвей, но зато самая длинная, которая сохранилась лучше прочих, расположилась горизонтально на небольшой высоте.

Почти две недели назад, впервые попытавшись здесь позаниматься, я не смог до нее допрыгнуть. Дотягивался лишь кончиками пальцев, а этого недостаточно, чтобы ухватиться.

Да уж, жалкое зрелище. Ну а что взять с подростка, который всю жизнь овощем пролежал? Да, попав в факторию, я начал над собой работать (да еще и как начал). Но, увы, так быстро бремя бессмысленно прожитых лет не сбросить.

Первую попытку допрыгнуть я предпринял еще до великой битвы с шаруком. Если, конечно, можно назвать битвой затяжной процесс создания ловушки из палок и жидкой грязи, в которую удалось заманить владыку чиков.

До перекладины доставать я научился быстро. Хорошее питание и постоянная физическая активность стремительно изменяли тело в лучшую

сторону. Сейчас, глядя на свое отражение в воде, я едва себя узнавал. Если месяц назад меня можно было показывать студентам-медикам как живое пособие для изучения признаков дистрофии, сейчас из Черноводки посматривал вполне нормальный подросток. Да, крепким не назовешь, но ни о какой патологической худобе не может быть и речи. Мослы не выпирают, жилистое телосложение с отчетливым рельефом пробудившейся мускулатуры. Солнце в заводи у водопада проглядывает частенько, поэтому нет ни намека на бледность, лицо загорелое, обветренное, глаза смотрят на мир настороженно и дерзко, а не апатично-сонно, как в былые времена.

Впервые допрыгнув до перекладины, я сумел подтянуться восемь раз. А сейчас мой рекорд — шестнадцать. Да, не бог весть что, но ведь это успехи за неполный десяток дней. Много ли вы доходяг встречали, которые столь стремительно прогрессируют физически?

К тому же надо не забывать, что здесь Рок, здесь внутреннее нередко преобладает над внешним.

Оказывается, охота на созданий Хаоса, пусть и не вполне чистокровных, — это золотое дно. Даже на ничтожных чиках можно поднимать то, о чем большая часть аборигенов даже мечтать не

осмеливается.

Да-да, я ежедневно увеличивал то, что увеличивать тяжелее прочего — свои состояния. Они росли, и не как на дрожжах, а быстрее. Возможно, во всем Роке за всю его историю никто не показывал темпы, близкие к моим. За счет охоты я довел Равновесие до девятнадцатого уровня, что позволило мне поднять еще четыре атрибута. Плюс каждый последний я по вместимости доводил до сотни. Хаос позволял увеличивать наполнения максимум в два раза, а так как изначально у меня на них выпадал максимальный полтинник, в итоге выходила вся сотня.

Немыслимая величина. О таких показателях среднестатистический житель Рока даже не подозревает. Таким образом, по сумме наполнений атрибутов я теперь мог сравниться с альфой пятой ступени.

А у меня ведь как была нулевая, так и осталась.

Плюс завелись два новых атрибута: Интуиция и Разрушение.

Вот это — тот еще сюрприз.

И сюрприз не вполне понятный.

В Роке, насколько мне было известно из скудных материнских пояснений, вроде как суще-

ствуют пять основных сил, от которых зависят главные параметры различных обитателей мира: ПОРЯДОК, Хаос, Стихии, Жизнь и Смерть. Первые две подгребли под себя львиную долю всего, что есть в этом мире. Остальные столь редко встречаются, что с ними можно не столкнуться до глубокой старости (а то и могилы). Хотя это, разумеется, сильно зависит от тех мест, где ты бываешь, да и обстоятельства у всех разные.

Здесь, на диком севере, шансы познакомиться с полной пятеркой гораздо выше, чем на скучном цивилизованном юге.

ПОРЯДОК был добр и счел ловушку моей конструкции знатным ноу-хау. Да и просто за убийство шаруков отваливал немало. Вот так у меня и активировались два атрибута, завязанные на Хаос.

Такому меня Трейя не научила. Или это редкость величайшая, или со мной совсем уж все не так.

Ловкость, Сила, Выносливость, Восприятие и Дух — полный набор атрибутов ПОРЯДКА. Очень нечасто встречаются неприятным образом одаренные аборигены, подчиняющие себе силы Смерти. Это некроманты и прочие несимпатичные ребята, с ними здесь зачастую разговор

короткий и жесткий. Не трогают лишь тех, кто не высовывается, да такие темные кланы, что держат свои ужасающие способности в узде. Да и то неоднократно случались инциденты, когда аристократам приходилось забывать о вражде, объединяться всеми родами, дабы задавить тех носителей благородной крови, которым вздумалось заработать дополнительное могущество за счет запретного источника.

В общем, даже если ты сам император, приходится помнить, что с некоторыми вещами баловаться нежелательно.

Трейя рассказывала, что все эти темные личности темные только потому, что открывают доступ к получению и развитию атрибутов Смерти. Без этих параметров нечего и думать активировать навыки некромантии и прочего.

Из одного лишь названия понятно, что там все мрачно и страшно. Так зачем же связываться с запретным, рискуя навлечь на себя гнев всего цивилизованного мира? Да все дело в том, что такой ловкач мог при удаче получить двойной набор атрибутов. Можно даже наплевать на темные навыки, ведь и без них развитие того, чего нет у других, способно принести выгоду.

Да-да, лимит считался отдельно по высшим

силам Рока. То есть без развитого Равновесия на одну ступень можно делать по шесть атрибутов ПОРЯДКА и Смерти. Даже если последние уступают первым в повседневной жизни, все равно усиление значительное.

Про Хаос мать не заикалась, но я предположил, что и с ним такая математика работает. Однако первый опыт рискнул устроить только при полностью выбранном лимите атрибутов ПОРЯДКА.

Мало ли что.

И все получилось прекрасно. Вот так я и обзавелся Интуицией с Разрушением. Задрал их со старта до максимума великими трофеями. Как и в случае с атрибутами ПОРЯДКА, оба раза выпали полные пятьдесят. Ну а потом доводил вместилища до сотни за счет того, что мне предоставляли истребляемые создания Хаоса.

И тут столкнулся с неожиданным затруднением, о чем мать однажды предупреждала, но сделала это вскользь, не углубляясь в подробности. Была уверена, что мне с этим сталкиваться не придется.

Увы — пришлось.

ПОРЯДОК на мои опыты с атрибутами Хаоса отреагировал нехорошо. Казалось бы, ничто не мешало их получать и развивать, однако каждый

раз я ощущал все более и более увеличивающееся сопротивление. Не могу объяснить словами, как я его определял, но оно было.

И, похоже, я понял, в чем дело. Да и слова матери вовремя вспомнились.

Бесконечно развивать различные параметры в пределах одной ступени мешает в первую очередь объем самой ступени. Чем больше в ней помещается ци, тем больше она способна на себе удержать. Для наглядности можно представить себе ступень как головку сыра, которая чем глубже, тем тверже. Каждому атрибуту, каждому состоянию и навыку требуется свой кусочек. И чем больше от головки отщипывают, тем тяжелее и тяжелее это дается. И наконец остается сердцевина, столь прочная, что ее не всякий молоток расколет.

И это все, дальше отщипывать не получится, надо искать инструмент, который сумеет совладать с ядром. Не получается найти? Да и не надо, ведь есть альтернативные варианты: или переходи на следующую ступень, или увеличивай объем действующей.

И то и другое добавляет объем рыхлой массы.

Второй путь мне вполне по силам, но это означает, что придется развивать далеко не самое

ценное состояние. К тому же по внутренним ощущениям Хаос требует для себя столь увесистые «кусочки сыра», что для получения полного комплекта из шести его атрибутов понадобится набрать под тысячу единиц ци, если не больше.

Это получится ступень всем ступеням. Вряд ли даже у самых развитых аристократов столько наберется.

В общем, над этим вопросом придется думать и думать. Развивая Хаос, я, получается, блокирую развитие всего прочего. Увы, мне придется месяц кайт с чиками уничтожать, чтобы получить шестерку альтернативных атрибутов.

Нет на это времени.

Но пока что Хаосом я доволен. Да, он серьезно ударил по моим ресурсам и возможностям, но это того стоило.

Разрушение увеличивало ущерб от всех действий, направленных на снижение упорядоченности любой природы. Так сказать, боевое увеличение энтропии. То есть, развивая этот атрибут, можно эффективнее крушить кирпичные стены кувалдой и ломать врагам позвоночники меткими ударами голых кулаков.

Соблазнительная возможность, однако я решил в первую очередь сконцентрироваться на

Интуиции. Судя по названию, этот атрибут не будет лишним, когда нам с Бякой придется день за днем продвигаться на запад. Чащоба — весьма неприятное место. Сюда даже лучшие охотники заглядывать опасаются: пусть выгоды много, но опасностей еще больше. Кто знает, может, этот новый параметр спасет наши жизни, вовремя подсказав, что надо быстрее проскочить через очередную поляну или, наоборот, не торопиться с этим.

Но это лишь теоретические рассуждения о возможностях Интуиции. Меня в ней в первую очередь привлекла другая возможность. Ведь только с ее повышением я смогу прокачивать дальше навык Хаоса. Тот самый, подсказавший мне верную тактику убиения шарука. Без детальной информации я бы ни за что не победил такое чудовище.

Так что развитие не самого важного состояния оправдает себя. Плюс, в увеличении объема резервуара обнаружился дополнительный бонус. Прибавка на ци добавляла такую же прибавку к теневой ци, считавшуюся отдельно и не зависящую от текущего наполнения. К тому же эта прибавка восстанавливалась в первую очередь и в разы быстрее.

Очень полезное свойство при той же рыбалке. Можно чаще активировать навык, высвечивая подходящих кайт и панцирников.

С состояниями тоже непредвиденная новость получилась. Я выучил новое. Знать о нем не знал, пока не начал разглядывать трофеи, полученные за первого шарука.

Неизвестно, есть ли у Силы Смерти свои состояния, но у Хаоса они точно есть. Это я самостоятельно установил, не припомню, чтобы мать о них заикалась. Одно из них — Восприимчивость. Похоже по названию на атрибут Восприятие, но это скорее из-за тонкостей моего перевода, который не способен отразить все особенности. Частенько приходится упрощать или коверкать терминологию, пытаясь подгонять здешние реалии к земным понятиям.

Восприимчивость резко увеличивает скорость обучения, когда этим занимается мастер своего дела. То есть при наличии достойного учителя превращает тебя в идеального ученика. И, кроме того, значительно увеличивает шансы получения редких навыков при победах над противниками и прочих свершениях. Пока что оно у меня на первом уровне, так что, скорее всего, сказывается незначительно. Однако начало положено.

С учетом нулевой ступени полезные и мусорные навыки по идее мне теперь должны ящиками выпадать. Потому как на это еще одно состояние работало. Ведь Мера порядка выросла уже до одиннадцатого уровня. Насколько я помнил рассказы Трейи, десятый считался чуть ли не пределом мечтаний даже для самой высшей аристократии. Конечно, в порядках цифр я могу ошибаться, но вряд ли намного.

Можно надеяться, что, решившись наконец перейти на следующую ступень, я все равно буду получать в разы больше трофеев, чем среднестатистический абориген.

Но я, разумеется, с этим не тороплюсь. Просто на отдаленное будущее прикидываю расклады. Мне еще много чего надо припасти на это самое будущее, но пока что «склад» почти не заполняется. Практически все, что получаю, вкладываю в себя, да еще и Бяке долю выделяю. Он единственный человек, на которого я могу положиться, и нам с ним через многое придется пройти. Чем больше силы наберет сейчас спутник, тем выгоднее для нас обоих.

Кто бы мог подумать, что на столь негостеприимном берегу мы задержимся на полмесяца. Несмотря на тесное соседство с владениями ша-

руков, здесь, оказывается, спокойнейшее место. За все время нас никто ни разу не побеспокоил.

Все неприятности мы выискивали исключительно своими силами.

Но все хорошее имеет свойство подходить к концу. То ли сезонная миграция речных обитателей тому виной, то ли мы чересчур варварски занимались браконьерством, но несметное поголовье упитанных кайт осталось в прошлом. Если раньше стоило блесне в воду плюхнуться, как зубастые хищницы со всех стороны сплывались, сейчас приходилось по две-три проводки выполнить, прежде чем хотя бы одна проявит интерес. Причем рыбачить надо обязательно с применением навыка, расходующего Тень, без него перспектив столь немного, что можно за полный световой день и десяток не вытащить.

А что панцирники? Да ничего. Они как были нечастыми гостями, так и остались ими. Вдобавок у первого спиннинга от чрезмерных нагрузок развалилась катушка, потому как конструкция сырая, неудачная, а мне нередко приходилось таскать больших хищниц. Второй сконструирован с учетом полученного опыта и пока что держался, но некоторым деталям не помешает замена или доработка. Если тоже поломается,

придется действовать по старинке, вручную забрасывая блесны, а это значительно снизит и без того невысокую эффективность ловли.

Без ураганной рыбалки перестали расти мои навыки. А я ведь задержался здесь не просто так. Именно их хотел поднять повыше, дабы отправиться дальше серьезно усилившимся. Поток знаков ци уменьшился, а мне их прорва потребовалась на «артефакторику» третьего ранга. Три тысячи единиц ушло на то, чтобы поднять со второго. Но оно того стоило, потому что теперь я мог прекрасно восстанавливать заряд своего амулета. Для этого требовались особые трофеи — наполнения Хаоса. Увы, их у меня немного, но должно хватить на то, чтобы в ближайшие месяцы вопрос с когтем на шее перестал волновать.

Да, я теперь даже эффект невидимости научился на нем поддерживать. Главное не пропустить момент, не дать ему пропасть. Увы, восстановить не получится, нет у меня навыка скрывать предметы от взглядов. Но грех жаловаться. Ценный бонус, проявившийся на десятом уровне ранга, где дозволяется «консервировать» все чужие состояния, наложенные на артефакт.

Пока что это мой потолок в «артефакторике». И дело даже не в том, что четвертый ранг навыка

потребует четыре тысячи единиц ци. Больше подняться не получалось из-за нарастающих требований к ступеням.

Вначале при помощи волшебного навыка я мог только обманывать глазастых окружающих. Пристально меня изучая, они получали информацию, что я не нулевка, а достигший жалкой второй ступени слабый мальчишка.

Дальше добавилось еще одно свойство: при открытии новых навыков две добавочные ступени от артефакта приравнивались к реальным. То есть, если навык требовал, допустим, наличия трех единиц атрибута Сила и двух ступеней просвещения, я мог с ним работать. При этом стоило снять коготь и дать ему полежать отдельно, и все умения, которые не соответствовали моим истинным параметрам, переставали функционировать или отключались их ветки с повышенными требованиями.

А теперь вот добавился еще один эффект.

Я прогрессирую.

На этом прогресс навыков не исчерпался. Я поднял «целительство» и «метательные ножи» до пяти. Теперь смогу справляться с более серьезными ранениями и эффективнее поражать противников с дальней дистанции.

А для короткой изучил «копье» до четвертого ранга. Хотелось бы тоже хотя бы до пятого его довести, но на это потребуется пятьсот ци и столько же малых знаков навыка. Но я поиздержался, и рыбалка испортилась, у меня ни того нет, ни другого. Да, если изничтожать кайт и панцирников еще неделю-две, скорее всего, даже со слабыми уловами наберу столько, сколько требуется. Но ведь это тьма времени.

Раньше нам, в принципе, некуда было торопиться. Запертые на берегу, мы не могли никуда податься. Но сегодня все изменилось, сегодня мы прикончили еще одного шарука. И не второго, а уже третьего по счету. И за ним наконец открылось чистое пространство. Чики там не летали. И туман вроде бы выглядел не таким густым, как обычно.

Исследовать новую территорию сразу не пошли. На тот момент мы были слишком уставшими после боя. Главным образом вымотались из-за того, что воду пришлось таскать издалека. Брезент от чрезмерных нагрузок еще при втором шаруке начал подтекать, так что мы передвигались в быстром темпе, а это выматывало дополнительно. Увы, оставлять яму на следующий день, чтобы поохотиться со свежими

силами, нельзя. Сухой грунт цистосовой пустоши не получалось надежно изолировать, уровень стремительно снижался.

Завтра на рассвете мы проверим, что там дальше. А пока что остается лишь гадать. Или наконец отыскался выход из туманной низины, или там располагается что-то настолько страшное, что даже шаруки боятся туда лезть.

Глава 2

♦

Новые открытия

Без изменений

Бяка припал к земле, провел пальцем по почве и неуверенно пробормотал:

— Тут больше желтого. И меньше красного. Совсем не так, как внизу.

— Да, цвет меняется, — согласился я. — И может, мне так кажется, но вроде бы подъем начинается.

— Я не вижу подъем, — возразил упырь.

— Так я тоже ничего не вижу. Просто есть ощущение, что здесь повыше. Наверное, склон очень пологий, потому и не получается рассмотреть. Тут ведь далеко не заглянешь.

С этим утверждением можно поспорить. За последние полмесяца мы до того свыклись с туманом, что еще вчера, сунувшись к краю владения последнего шарука, заметили, что дымка там стала чуть прозрачнее. Получалось заглянуть шагов на пять дальше обычного. И чем дальше мы сейчас забирались от болотистого берега, тем лучше становилась видимость.

И ни малейших признаков тварей. Жужжание чиков осталось позади, как ни пытался я напрячь уши, ни единого подозрительного звука не улавливал.

Затем начали редеть цистосы. Пульсирующие столбы увеличивались в диаметре, но вот количество их уменьшалось с каждым шагом. А затем они и вовсе исчезли, а впереди, в поредевшей дымке, показалось что-то необъятное и темное.

Мы, не сговариваясь, присели за последним цистосом. Бяка вскинул арбалет, я приготовил нож. Но, как ни вглядывались, не смогли разглядеть ничего такого, с чем можно подраться или от чего следует убежать. Непонятная темная масса, в которой не просматривается ни намека на движение.

Однако нас жизнь потрепать успела, потому спокойствию не доверяли и не торопились ломиться напролом. Я привычно собрал спиннинг и метнул связку блесен. Потянул ее назад рывками, провоцируя скрывающихся в тумане хищников на атаку. Но никто не польстился на металлический перезвон и удары о почву.

Сделал еще два броска, после чего решил, что или там никого нет, или неведомое чудище настолько хитрое, что столь простым способом его

не выманить.

Придется идти выяснять.

Темная масса оказалась всего лишь началом склона, вздымающегося под крутым углом. Уклон приличный, лишь первые метры мы смогли пройти на своих двоих. Дальше пришлось забираться на «четырех костях», то и дело рискуя сверзиться. Спасибо почве, почти растерявшей красноту, нас она выдерживала прекрасно. Плюс копье выручало, на его рукоять всегда можно опереться, если вбить наконечник поглубже.

Так, карабкаясь метр за метром, я и сам не заметил, что туман стал каким-то другим. Совершенно не таким, к какому мы привыкли за последние две недели. И почва окончательно растеряла красноту. Теперь мы взбирались по желтовато-серой глине, испещренной бороздами, прорезанными струями дождей.

Стоп! Какие дожди? Ведь цистосы всю влагу перехватывают наверху, под ними ни капли не выпадает даже при самом сильном ливне.

Сумев подняться на ноги, я поспешно скользнул вбок, вдоль склона, выбравшись на относительно ровную площадку. Туман в этот момент почти развеялся, и по глазам ударил солнечный луч, заставив зажмуриться.

Выждав, пока зрение приспособится, я наконец начал изучать открывшийся вид. Под нами ничего не просматривалось, туман так и оставался непроглядно густым. Чем ниже по склону, тем плотнее становился его покров. Метрах в сорока уже ничего не разглядеть, там будто горизонтальное перекрытие поставлено, которое тянется в сторону Черноводки на сотни метров. Где-то там, за рекой, можно разглядеть линию прерывистых скал и зелень растительности между ними. Это уже на другом берегу, обрывистом. Именно с него изливается водопад, и туда мы вскарабкаться даже не попытались. Не нашли подходящее место, а пытаться лезть где попало — безнадежное и смертельно опасное занятие.

И как я ни пытался всматриваться вниз, так и не увидел ничего, кроме тумана. Ни малейшего намека на то, что в нем скрывается исполинская постройка цистосов. До сих пор не представляю, какая у нее форма, лишь о размерах можно догадываться.

Может, это сплошной купол, скрывающийся в тумане, и поддерживающие его стволы? Эдакий зонтик, перехватывающий всю влагу, что позволяет скрываться под ним шарукам с их водобоязнью.

Возможно.

Слева и справа склон так и тянется, выползая из белесой мглы и нависая над ней. А если перевести взгляд вверх, там, среди жиденьких клочьев сходящего на нет тумана, просматриваются каменные россыпи. Валуны накиданы самые разные, от крохотных до глыб габаритами в несколько метров, меж которыми изредка зеленеют корявые сосенки. Вполне заурядный пейзаж возвышенной части Лихолесья. Я на похожие поляны вдоволь насмотрелся, когда с обозом ехал в факторию. Ни намека на угрозу, такое ощущение, что, поднявшись, мы оказались не в Чащобе, а в обычном, ничем не примечательном месте.

— Выбрались, — констатировал я, улыбнувшись.

Бяка опасливо покосился назад и подтвердил:

— Да, выбрались. Дальше хорошо, дальше лучше, чем внизу.

Сориентировавшись, я указал влево:

— Можно выйти вон к той осыпи и вдоль нее подняться.

— Я там вижу череп рогатого медведя, — с опаской произнес Бяка.

— Ну и что? — легкомысленно заявил я. — Это ведь просто череп, чего его бояться.

— В Лихолесье своей смертью даже медведи не умирают, — мрачно ответил упырь. — Значит, его кто-то убил. Я очень боюсь тех, кто может убивать рогатых медведей.

Приглядевшись, я тоже разглядел белесый камень, похожий на череп. Прикинул его немаленькие размеры и понял, что тоже не хочу повстречать того, кто это сделал.

Кто бы это ни был.

Я человек любопытный и обе свои жизни жадно тянулся к знаниям. В той же фактории при любой возможности общался с самыми разными людьми. Ну и пока отсиживался с Бякой на острове и в тумане под цистосами, тоже вытянул из него чуть ли не все, что тот помнил. Потому предположил, что нам повезло оказаться на полосе относительно нормальной территории.

Чащоба — опасное место, но, скажем так, неравномерно опасное. Встречаются уголки, где отряд сильных воинов и час не продержится, но есть и такие, где нарваться на неприятности немногим сложнее, чем в заурядном лесу.

Здесь, похоже, именно второй вариант. Ничем не примечательная растительность, такой повсюду хватает. Да, не слишком пышная, ме-

стами значительно угнетенная, но это можно объяснить банальной скудностью почвы, а не влиянием Хаоса. В траве кузнечики стрекочут, на деревьях птички щебечут, жужжат летающие насекомые, из-под ног выскочил и стремительно умчался мелкий зайчишка.

Конечно, надо не забывать, что в Лихолесье абсолютно безопасных мест не существует. Тем более если говорить о Чащобе. Но шансов получить проблемы здесь куда меньше, чем в районах, по которым сразу заметно, что с ними что-то не так.

Охотники, хорошо знающие лес, по таким вот приличным на вид пространствам могут забираться далеко вглубь неблагополучных территорий. Именно здесь шанс разжиться самыми редкими специями максимален. Даже вполне обычные существа ПОРЯДКА, отъедаясь на тронутой Хаосом земле, способны приобретать новые свойства. Та же медвежья желчь с животного, убитого на правом берегу Черноводки и на таком вот склоне, — это совершенно разные продукты, цена на которые отличается разительно. Приемщики добычи развивают специальные навыки, чтобы различать такие нюансы.

Но надо помнить, что такого рода промысел

считается не только выгодным, но и смертельно опасным. Не зря на пораженные Хаосом территории не претендуют купеческие гильдии. Нет смысла вкладывать средства в земли, которые невозможно надежно контролировать. Да, добычи здесь можно собрать больше, но это тот случай, где «больше» еще не означает «лучше».

Нигде нет предсказуемости, но здесь разница между удачей и неудачей куда заметнее, чем в безопасных краях. Можно сказочно разбогатеть, а можно остаться навсегда на проклятой земле. И тех, кому повезло, можно по пальцам пересчитать, а вот невезучих столько, что со счета собьешься.

Вспоминается поход, затеянный по инициативе моей мамаши. Она тогда вознамерилась одним махом поправить материальное положение клана. Казна пустела, доходы падали, вот и решила, что жить рядом с таким эльдорадо и ничего от него не отщипнуть — это как-то неправильно.

В итоге клан потерял несколько незаменимых шудр, а взамен приобрел жалкую кучку не самых ценных ресурсов, за которые удалось выручить сущие гроши. Это, конечно, было насквозь авантюрное мероприятие, но даже куда лучше подготовленные отряды частенько находят здесь

свою погибель. А уж паре жалких подростков тут и подавно следует опасаться каждого шороха.

Именно по этой причине удобную тропу, натоптанную зверьем вдоль каменного завала, мы сразу забраковали. Куда ни глянь, она тянется по открытым местам, а нам не очень-то хочется маячить у всех на виду. Потому карабкались среди скал, пробирались через нагромождения валунов, скрывались за кустами и деревьями. Двигались не торопясь, со смехотворной скоростью.

И не замечали при этом ничего угрожающего или хотя бы выбивающегося из обычного пейзажа. Тот череп, попавшийся на глаза в самом начале, будто шутники подложили, чтобы запугивать таких, как мы.

Пробравшись через очередной бурелом, не сговариваясь, расселись на поваленных деревьях.

Устали.

Бяка обеспокоенно произнес:

— Сухо здесь. Воды нет. Пить хочется.

— Откуда воде взяться? — сказал я. — Мы ведь наверху. Да и не помню, чтобы здесь, когда сплавлялись, с левого берега ручьи и реки впадали.

— Я видел один ручей, — напомнил Бяка.

— Ну да, было в самом начале, — признал я. —

Но до него очень далеко. Наверное, вся вода здесь под землю стекает. Скалы в трещинах, валуны кругом кучами лежат. Есть где спрятаться. Вот и не показывается на поверхности. Предлагаю повыше забраться.

— Если воды здесь нет, откуда она наверху возьмется? — логично спросил Бяка и тут же сам себе ответил: — Да, болота там бывают. Я видел такие места. И ручьи, которые уходят под землю, тоже бывают на холмах. Да, надо сходить. Очень пить хочется, жарко становится.

Да уж. Смешно получается. Мы сейчас бредем по местам, о которых ничего, кроме леденящих кровь историй, не рассказывают. Но, если не считать того, что Бяку четыре раза (из них три он добровольно подставлялся) жалили чики, мы столкнулись всего лишь с одной угрозой, против которой бессильны.

И угроза эта — жажда.

Первый месяц лета готовился смениться вторым, погода установилась ясная и жаркая. Внизу, на берегу, нас или туман прикрывал, или мы рыбачили с плота на реке, где всегда прохладно и можно напиться. Здесь же густого леса нет, солнце жарит немилосердно. А у нас с собой ни глотка не припасено, потому как не в чем носить. Увы,

но котелок для такого дела неприспособлен.

Забравшись на склон, поначалу обрадовались, действительно наткнувшись на признаки верхового болотца. Но, увы, из-за жаркой погоды оно почти полностью пересохло. Осталась лишь жалкая лужа, подходы к ней плотно утоптало зверье. Многие следы выглядели столь зловеще, что мы поспешили оттуда удалиться, пока не пожаловали те, кто эти оттиски оставил.

Дальше встретили еще пару похожих мест, где тоже ничего не обломилось. А вот в четвертом воды оказалось много, а следов, наоборот, мало. Не слишком чистая на вид, с мелкими беспозвоночными тварями и нитчатыми водорослями, но пить хотелось до такой степени, что мы согласны были ил болотный жевать.

Но только было начали заливать пожар жажды, как нам помешали.

Краем глаза заметив движение, я обернулся и увидел весьма несимпатичное создание. Похожее на донельзя грязную и частично облезлую лису размером с овчарку. С лапами у неё беда: совершенно голые, почти черные, меха нет вообще, а кожа будто чешуей покрыта. Почти то же самое можно сказать о хвосте: лысый и мясистый, будто водяной крысе принадлежит, а не сухопутному

зверю.

Крупная живность Лихолесья не очень-то мне на глаза попадалась. До встречи с чиками и шаруком я ничего серьезного не замечал. Но охотники нередко притаскивали в факторию всякое, нагляделся на разделку туш, мимо проходя. Да и рассказов наслушался.

Крысоволка трудно перепутать с другими созданиями. Очень уж характерная внешность, достаточно беглого знакомства с описаниями, чтобы определить этого хищника. Он вездесущ, он и за пределами Лихолесья встречается. Под усадьбой на него охотились даже летом, а в суровые зимы их стаи доходили на юге до таких мест, где снег не каждый год выпадает.

Несмотря на размеры и любовь к живому мясу, это животное не считалось сильно опасным. Но тут следует учесть две вещи: одиночный крысоволк, разве что смертельно изголодавшись, нападет на мужчину в расцвете сил; и это стайные звери, даже в период выведения молодняка, когда они разбиваются на пары, можно нарваться на группу из десятка и больше особей.

Мы на взрослых мужчин не тянули. И то, что хищник один, еще ничего не значит. Это может оказаться разведчик, отдалившийся от большой

стаи.

Не сводя взгляда с крысоволка, я напряженным голосом произнес:

— Бяка, у нас проблема.

— Это ты мне? — не отрываясь от воды, торопливо уточнил упырь.

— Нет, блин, Хьюстону! Посмотри туда!

— Ой! Гед, это же крысоволк!

— Да что ты говоришь?! А я думал, что это белочка за орешками пришла.

— Нет, это не белка, это точно крысоволк. Он один, вряд ли нападет. Они хитрые, понимают, когда человек с оружием. Но нам лучше уйти, — заволновался Бяка.

— Угу, — согласился я. — С нашим везением лучше держаться от них подальше. Давай назад, к реке. Там, ниже тропы, следов зверья не было.

Но не успели мы и десять шагов сделать, как наше «везение» показало себя во всей красе. Крысоволк, не сводя с нас угрюмого взгляда, вдруг заволновался, задрал морду к небесам и издал неописуемый звук. Так, наверное, должен подвывать гибрид собаки с лягушкой, если какой-нибудь полностью ненормальный генетик сумеет его вывести.

Жуткий глас твари не успел утихнуть, как

вдалеке, меж художественно разбросанных громадных валунов, замелькали серые силуэты.

Много серых силуэтов.

— Бежим! — крикнул я.

Бяка тоже через плечо поглядывал и потому уточнять причину наращивания скорости не стал.

Мчались мы, не жалея ног, но оба прекрасно понимали, что это не поможет. Звери нас нагонят за минуту, если не быстрее.

Или если мы не успеем добежать до сосен, заросли которых неширокой полосой тянутся в сторону реки. Одно из деревьев мне сразу приглянулось. Невысокое, с кривоватым стволом, далеко раскинувшимися толстыми ветвями и без макушки. Наверное, ветром сломало или молнией сбило.

Сосна эта привлекла тем, что к нам она ближе всех прочих и ее нижние ветви располагаются невысоко. Даже прыгать не пришлось. Домчавшись до нее, мы без труда вскарабкались на безопасную высоту под все те же нехорошие квакающие завывания крысоволков. Они нас нагнали, но, увы, поздно. Вот и бесновались вокруг ствола.

— Нам конец, — испуганно пролепетал Бяка.

— С чего это нам конец? — удивился я.

— Как это с чего? Не видишь разве? Здесь восемь крысоволков. Они будут караулить нас, пока мы не упадем. Или разгрызут ствол. Они умеют деревья грызть.

— Это мы удачно зашли, — довольно осклабился я. — Крысоволки — это самый распространенный зверь, отмеченный Хаосом. Восемь крысоволков — это куча трофеев. Не от ПОРЯДКА, а от Хаоса. Мы сейчас озолотимся.

— Гед, мы слабые, мы не сможем их убить, — печально заявил Бяка.

Да, трофеи его привлекают, но упырь с перепугу не понял, как легко их можно заполучить.

Но я тут же ему объяснил:

— Скажи мне, друг, арбалет тебе зачем? Спину чесать?

Упырь скорчил гримасу, в которой перемешалось много чего, но доминировало в ней выражение крайнего стыда за глупое поведение.

— Гед, ты прав. Как это я сам не подумал. Мы же их можем застрелить. Только стреляй сам. У тебя трофеев больше выпадает.

Может, крысоволки и понимали, что мы вооружены, но ума держаться подальше у них не хватило. Я спустился так низко, что хищники,

прыгая, лишь чуть-чуть до меня не доставали, челюстями вхолостую клацая. Арбалет маломощный, а зверюги не сказать что мелкие. Оптимальный вариант — работать в упор.

Выстрелил прямо в разверзнутую пасть. Клацнула она после этого уже не бодро, а с негромким деревянным звуком столкновения зубов с оперением болта. Неловко свалившись на спину, крысоволк начал сучить лапами и хрипеть.

— Один готов, — злорадно заявил я.

Все прочие завязали с наивными попытками до меня допрыгнуть и уставились на умирающего собрата. А я, неспешно заряжая арбалет, выбирал следующую цель.

Одновременно обернувшись в одну сторону, крысоволки так же синхронно сорвались с места, помчавшись куда-то в направлении реки. На нас они даже не оглядывались.

— Эх, испугались! — сокрушился я. — Всего лишь одного успел подбить.

— Нет, они не нас испугались, — трясущимся голосом пробормотал Бяка.

— А кого?.. — рассеянно поинтересовался я, глядя вслед улепетывающим тварям.

— Вот теперь мы точно умрем, — странно ответил Бяка.

И ответил он могильным голосом.

Глава 3

♦

«Красавчик»

Без изменений

Дерево содрогнулось в очередной раз, но ничего особенного при этом не случилось. Даже прошлогодние шишки давно перестали сыпаться, и все сухие ветки тоже давно попадали. Немудрено, ведь по стволу уже который час колотят механическими молотами.

Опустив взгляд, я содрогнулся. Далеко не первый раз любуюсь этим зрелищем, но так и не сумел к нему привыкнуть.

Теперь я понимаю крысоволков. Сам бы сбежал без оглядки, будь у меня четыре лапы и звериная моторика.

Как называлась тварь, спугнувшая стаю, Бяка не знал. Да и в фактории я о таких не слыхал. Упырь убитым голосом предположил, что она заявилась сюда совсем уж с дальнего севера, потому как даже для Чащобы такие образины — это чересчур. Но тут же поправился, что в такие глубины гиблых земель нормальные люди не забираются и потому никто не может знать, что

здесь водится.

Дай мне волю, я бы эту мерзость назвал аппаратом для обучения заиканию, потому что, увидев впервые, лишь чудом это дело не освоил.

Причем за одну секунду.

Если говорить в целом, чудовище походило на богомола. Но надо признать, что схожесть с этим насекомым ему придавали лишь две передние конечности, загнутые таким же причудливым образом. Именно ими оно то и дело молотило по стволу приютившей нас сосны, опираясь при этом еще на четыре массивные лапы и раздвоенный короткий хвост, меж отростками которого просматривался короткий острейший шип.

Жало, что ли?

Непонятно.

Брюхо прикрыто массивными сросшимися пластинами, будто у черепахи, спина густо заросла угольно-черной короткой шерстью. Лишь к шее она сменялась чешуей такого же цвета, что тянулась дальше, покрывая почти полностью неописуемо уродливую голову, усеянную костяными нашлепками и мясистыми наростами, похожими на гигантские бородавки. Все это добро окружало основание массивного бивня носорога.

Или правильнее говорить — рог? Увы, такие

детали уже не помню. Но будь у него их два — это точно бивень. Да и размеры у твари сопоставимые. Может, до матерого африканского слона и недотягивает, а вот до молодого индийского — вполне.

Чем там слоны питаются? Травкой, веточками и бананы на плантациях воруют? Эта гадина, увы, вегетарианство не одобряет. На то, чтобы сожрать крысоволка, у нее ушло не больше минуты. Дальше она, к сожалению, гнаться за улепетывающими хищниками не стала. Вместо этого посмотрела на нас, после чего составила меню на ужин.

И понятно, кто в нем числился первыми блюдами.

Сейчас чудовище не торопилось. Первый час оно вело себя куда бодрее, но потом изрядно вымоталось, пытаясь нахрапом свалить дерево. Номер не удался, ведь с сосной я не прогадал. Росла она отдельно от прочих, с трех сторон ее ничто не прикрывало от ветров, а жизненные невзгоды закаляют. Ствол получился корявый и перекрученный, зато узловатый. Такой и пилить неудобно, и рубить.

Вот и лапищам монстра он поддавался неохотно. Но даже самый глупый оптимист поймет,

что долго под таким напором не простоит. Сосна рухнет еще до темноты, и тогда горе нам, несчастным.

Арбалет мы, разумеется, опробовали сразу. Вот ведь наивные… Болты со стальным наконечником отскакивали и от шкуры и от чешуи. Уязвимых мест не видать, разве что органы зрения. Но узкие глаза, прикрытые костяными выступами, — неудобная цель. Плюс тварь постоянно двигала головой, что чрезвычайно усложнило задачу. Мы без толку перевели половину боеприпасов, прежде чем осознали бесперспективность стрельбы.

Попасть с раскачивающегося дерева по двигающейся голове за несколько метров — уже непросто для наших навыков. Поразить глаза — это уже невозможно. Разве что выпустить несколько сотен болтов, надеясь, что удача рано или поздно улыбнется. Но где столько боеприпасов взять? Еще вариант — сократить дистанцию. Но, увы, ближе не подобраться. Это не крысоволки и прочие рядовые обитатели Лихолесья, это настоящее чудовище. Стоит нам перебраться ниже, и тут же достанет своими кошмарными лапами.

Отведя взгляд от монстра, я вздохнул:

— Есть хочется. И пить.

— А мне ничего не хочется, — мрачно заявил Бяка. — Я смирился. Жизнь прошла, и я готов умереть. Только очень жаль, что все мое съест чудовище Хаоса.

— Выкинь подальше свое барахло, и не съест, — угрюмо посоветовал я.

— Да ты что?! — вскинулся упырь. — Выкинуть?! Это же мое! Не отдам!

— В могиле тебе этот хлам не понадобится, — задумчиво протянул я, ухватившись за перспективную мысль. — Да и не торопись умирать.

Бяка покачал головой:

— Я не тороплюсь. Я знаю, что не увижу закат. Смерть рядом. Я готов к ней. И могилы не будет. Наши тела съедят и потом… Нет, я не хочу говорить о том, что с ними случится потом.

— Блин, Бяка, я ведь не о том. Я это к тому сказал, что, если все сделать правильно, умирать не придется.

Упырь покачал головой:

— Нет, Гед, ты не прав, умирать придется. Это тебе не шарук. Это страшнее шарука. Даже ты с таким не справишься. Даже все наши охотники не справятся. Это что-то очень плохое.

— С чего бы это считать страшнее шарука? —

возразил я. — По размерам они похожие.

— Размер не главное. Ты ведь понимаешь, это чудовище страшнее. И у него есть магия какая-то. Или боевое умение. Ты же тоже это видишь.

Да, Бяка прав, это я и без пояснений заметил. Дело в том, что сосна иногда начинала содрогаться еще до того, как тварь наносила удар. Стоило ей вскинуть лапу, и по дереву проходила непонятная вибрация.

В чем смысл этой магии или умения, я не понял. Непохоже, чтобы оно увеличивало разрушающий эффект. Но, возможно, я ошибаюсь и все объясняется тем, что древесина у сосен из Чащобы куда прочнее, чем у обычных деревьев.

Вновь опустив взгляд, я в который раз содрогнулся и покачал головой:

— Нет, Бяка, я не могу смириться с тем, что меня сожрет такой красавчик. Надо что-то делать.

— Нет, Гед, смириться надо. Ничего ты уже не сделаешь. Мы скоро умрем. Я знал, что Чащобу нам не пройти. Надо только придумать, как спасти мое. Тогда умру легко.

— Прекращай уже кладбищенские монологи устраивать. Лучше дай мне свой рюкзак.

— Зачем он тебе? — алчно насторожившись, уточнил Бяка.

— Попробую отвлечь этого красавца.

— Как?

— Брошу рюкзак подальше. Может, он сходит и поинтересуется, что в нем.

— Зачем тебе его отвлекать?

— Надо. Давай рюкзак.

— А почему свой не кинешь? — чуть не плача от жадности, спросил упырь.

— Ты же вроде помирать собирался? Так зачем тебе рюкзак, отдай мне.

— Ну так я же еще не умер, я только собираюсь.

— Мне некогда ждать, давай сюда.

— А может, тебе мешка хватит? — совсем уж жалобным голосом уточнил Бяка.

— Какого мешка?

— Так у меня есть целых два почти не рваных мешка, — оживился Бяка.

— Откуда?

— Взял в фактории. Им хорошо в моем рюкзаке. Я всегда беру все, что можно взять. И брезент я тоже прихватил, можно из него еще мешков наделать. Можно набить в мешок зеленых шишек и кинуть. Они тяжелые, он далеко полетит.

Я покачал головой:

— Это сколько же хлама ты с собой таскаешь…

— Оно все мое.
— Да твое оно, твое. Давай сюда, уговорил.

Мешок, увы, отлетел не настолько далеко, как я рассчитывал. Очень неудобная позиция для броска, как я ни старался, но он задел свисавшую сверху ветку, из-за чего замедлился и отклонился. Надо было расположиться повыше, тогда бы все сработало иначе, но, увы, мне пришлось работать в опасной близости от чудовища.

Нельзя от него удаляться. Ведь потом придется тратить время на то, чтобы спуститься, а его, как я подозреваю, будет в обрез. Бяке доверять тоже нельзя, от его жадной руки даже нулевой ценности рваный мешок далеко не улетит.

Монстр, изготовившись было нанести следующий удар, резко передумал. С поразительной для такой туши резвостью развернулся к месту падения мешка и пристально уставился на то, что мы ему предложили. Помешкал пару секунд, после чего неспешно направился прочь от дерева.

Сработало. Отвлекся на приманку.

Дождавшись момента, когда тварь добралась до мешка, я свесился до следующей ветки, с нее торопливо перебрался на нижележащую. Там устроился поудобнее и склонился, уставившись

на ствол сосны. Здесь не один час поработали лапы монстра. Их костяные острия снесли кору и размозжили древесину на приличную глубину. Выглядело это так, будто лесорубу вместо топора выдали кувалду и тот постарался на совесть.

Разумеется, я рисковал не ради того, чтобы полюбоваться на повреждения сосны с минимальной дистанции. Мне требовалось что-то, на чем получится опробовать навык «метка чудовища». Развил я его из «знатока чудовища», при этом сохранились все предшествующие свойства. Следовательно, осталась возможность получать информацию о монстрах.

Именно при помощи этого навыка я, изучив тушку чика, узнал кое-что полезное об их ужасающем владыке — шаруке. Это знание помогло разработать способ убийства этих чудовищ, благодаря чему мы и сумели перебраться через заросли цистосов.

На этот раз тушки в моем распоряжении нет. Применить эту часть навыка на живом монстре не получится, это срабатывает лишь на минимальной дистанции. Оптимально — при контакте, но я не уверен, что сумею получить информацию таким способом и остаться при этом в живых.

Но есть шанс получить требуемое и не подставиться, ведь описание навыка гласило, что для него иногда достаточно свежих следов, клочков шерсти и прочего. Именно на это я и рассчитывал, спускаясь к отметинам, оставленным костяными лапами твари.

Свесившись вниз, я приложил ладонь к израненной поверхности дерева и применил навык.

Ну же! Давай! На тебя одна надежда. Не зная врага, очень трудно планировать войну.

Или хотя бы бегство.

— Ге-э-эд! — чуть ли не провизжал Бяка.

Эх, времени не осталось. Тварь не стала надолго задерживаться у мешка, я показался ей более интересной целью.

Подавшись наверх, я выпрямился во весь рост, вскинул руку, ухватившись за крепкую ветвь. Подтянулся, одновременно подгибая ноги под себя.

Вовремя. Монстр, разогнавшись, подпрыгнул так, что сумел ударить куда выше, чем обычно. Мои голые пятки ощутили порыв ветра, поднявшегося от страшных лап, рассекавших воздух в опасной близости. Еще бы чуть-чуть — и минус ступня.

Бяка, испуганно попискивая, помог мне за-

браться повыше.

— Гед! Ну зачем? Зачем все это? Давай мы просто умрем спокойно! Ну что тебе стоит посидеть спокойно!

— Я пытаюсь спасти твое добро, — рассеянно заявил я, копаясь в настройках ПОРЯДКА.

— А, ну тогда, конечно, давай еще мешок с шишками ему бросим, у меня есть, — тут же сменил тон упырь.

Ну и что там мне написали?

Есть ли вообще хоть одно слово или я рисковал впустую?

Отметины на дереве. Оставлены ломовыми конечностями афторр-тсурра. Эффекты не замечены. Ценности не представляют. Опасны только для дерева, на котором обнаружены.

Афторр-тсурр прекрасно видит при свете дня, от него трудно спрятаться, он заметит вас даже издали. Афторр-тсурр прекрасно чует запахи. Афторр-тсурр прекрасно слышит. У афторр-тсурра плохо работает осязание, этому мешает его защита, зато он наделен чувством, позволяющим замечать крупных существ поблизости от себя. От этого чувства не защищают преграды, и афторр-тсурр может его развивать, увеличивая радиус действия.

Афторр-тсурр создание ПОРЯДКА и Хаоса, и ПОРЯДКА в нем больше. Встречи с ним редки и случались только в северных землях. Ступени ПОРЯДКА у взрослых афторр-тсурров не ниже двадцать девятой. Верхний предел неизвестен, при хорошей кормежке афторр-тсурр способен развиваться без значимых ограничений. Это крупное создание пораженных Хаосом территорий, обычно обитающее неподалеку от построек цистосов. Логово афторр-тсурра всегда располагается под землей. Это или природная пещера, или огромная нора, или рукотворное подземелье. Афторр-тсурры не любят удаляться от цистосовых построек на значительные расстояния.

У афторр-тсурра шесть конечностей, из которых две передние неполноценные. Лишенные подошвы и пальцев, они оснащены крепкими наконечниками из кости и рога. Удар такой конечности способен перерубить лошадь напополам или легко пронзить чика в полете. Также при помощи этих конечностей афторр-тсурры рисуют замысловатые знаки на деревьях и камнях. Возможно, так они помечают свою территорию или оставляют метки для приманивания сородичей противоположного пола.

Афторр-тсурры — хищники. Их основная добыча — чики. Этих мелких созданий афторр-тсурры хватают на краю цистосовых построек, после чего съедают за территорией шарука. Охотятся афторр-тсурры в одиночку (за исключением брачного периода, когда ненадолго оказываются с самкой).

Агрессивность афторр-тсурров весьма высока. Все свободное время они обходят свои владения, атакуя всех, кого встретят, даже если желудок их забит полностью. Добычу афторр-тсурр убивает на месте и там же на месте поедает или уносит в логово. Даже сильному созданию в схватке с афторр-тсурром выстоять непросто. У афторр-тсурра есть врожденное умение, удерживающее на месте точку, в которую нацелен удар боевой конечности. Стоит ему замахнуться на голову противника, и та будто в тисках оказывается до того момента, как по ней врежет массивное острие. Все усилия жертвы приводят лишь к усилению вибрации того места, на которое воздействует умение. Афторр-тсурра боятся многие другие хищники севера. Один лишь запах афторр-тсурра способен довести их до паники.

В логове афторр-тсурр обитает один, не счи-

тая стивверрсов и флибрридров. Стивверрсы — трусоватые неагрессивные паразиты, живущие за счет афторр-тсурра и многих других хищников севера. Также от них есть некоторая польза, ведь они поглощают испражнения афторр-тсурра, поддерживая чистоту в логове. Флибрридры — паразиты стивверрсов и афторр-тсурров. Они также неразборчиво питаются испражнениями стивверрсов и афторр-тсурров, перерабатывая их в бесполезный субстрат. Также разносят яйца стивверрсов по логовам других чудовищ. Флибрридры трусливые и совершенно неагрессивные создания, но при переедании, а также во время миграций и при испуге испускают резкий омерзительный запах, способный довести до обморока обитателей чистых пространств.

Афторр-тсурр активен только от рассвета до заката. На закате он скрывается в логове, где ложится на брюхо, подгибая под себя все конечности, после чего кожа его каменеет. В эту пору можно без страха приближаться к афторр-тсурру, он вас не почует, даже если вы устроите значительный шум. Но не пытайтесь нанести афторр-тсурру вред, пока он неактивен. Каменная кожа не позволит вам нанести

значительный ущерб за короткий срок. Длинный срок воздействия невозможен, потому что афторр-тсурр при угрозе пробуждается. Вы не успеете досчитать до ста, как каменная кожа постепенно станет обычной и чудовище на вас нападет.

Если все же решите сразиться с афторр-тсурром, знайте, что голова — его уязвимость, а самые крупные бородавчатые выступы на голове — его слабейшие места. Два из них по бокам, один на затылке, прочие выступы заметно отличаются размерами, их атаковать бесполезно. Надо не просто их повредить, надо проникнуть в них на глубину, доступную минимум для короткого меча. Учтите, что даже в неактивном состоянии эти наросты неуязвимы. Да и в активном оболочка у них весьма прочна из-за остаточного эффекта каменной кожи. Разрушить каменную кожу на них можно только очень горячей водой, она развеивает защитный эффект за считаные секунды. Но если вы с этим промедлите или что-то не получится, вас ждет неминуемая смерть. Злить афторр-тсурра — весьма опасное занятие.

Слова были. Много слов. Но даже при первом беглом просмотре немаленькой простыни текста

я не сдержался и довольно улыбнулся.

— Ты смирился со смертью и потому обрадовался? — пессимистично поинтересовался Бяка.

Я покачал головой:

— Ты снова ошибаешься, я же тебе говорил, что умирать не собираюсь. Просто кое-что полезное об этом красавчике узнал.

— Что?

— Да много чего. Придется разбираться. Но одно могу сказать точно: самое главное сейчас — дожить до заката. И тогда, скорее всего, мы отделаемся от этой твари.

Бяка покачал головой:

— Гед, до заката мы не доживем. Дерево упадет раньше.

Глава 4

♦

Великая наглость

Без изменений

Бяка был прав и не прав одновременно.

С тем, что дерево не протянет до заката, спорить было сложно. Монстр, может, и колотил по нему без изначального энтузиазма, но и не сказать чтобы сачковал. Да, сосна прочная, но против такого прессинга долго не устоит.

А вот насчет того, что ее падение мы не переживем, — вопрос спорный. Это случится, только если станем покорно ждать, когда же она рухнет.

Но зачем ждать, если у нас есть работоспособный спиннинг?

Нет, я не настолько свихнулся, чтобы затеять рыбалку в нескольких километрах от реки. Объектом ловли на этот раз выступили не кайты и не панцирники.

Я поймал ветку ближайшей к нам сосны. Примерился, взмахнул удилищем и забросил блесну именно туда, куда хотел. Не первую попавшуюся подцепил на крючок, а именно ту, которая соответствовала моим запросам. И, увы, прогадал.

Зато следующая оказалась что надо. Подтянув ее, убедился, что худосочного подростка она выдержит. Сам при этом стоял на тонкой ветке, которая поддерживалась на двух вышележащих ветках. Для этой системы пришлось пожертвовать значительную часть шнура с поломанного спиннинга Бяки, но ради спасения я и не на такие затраты готов пойти. Благодаря импровизированным «подпоркам» получилось забраться далеко от ствола, не рискуя тем, что опора под ногами накренится на опасный угол или вовсе сломается.

По-хорошему мне следовало первому перебраться, но я опасался, что Бяка, оставшись один, запаникует и натворит фатальных глупостей. Пришлось становиться за ним в очередь, чему он не очень-то обрадовался. И его опасения оправданны, очень уж опасно смотрится затея путешествия с дерева на дерево на такой высоте, когда в паре метров под тобой беснуется ужасающее чудовище.

Но хотя захваченная ветка не выглядела идеальной, все прошло как по маслу. Времени на уговоры потратил в десять раз больше, чем продлился процесс спасения. Сам я покинул содрогающуюся от ударов сосну гораздо быстрее.

Описание, выданное ПОРЯДКОМ, не соврало,

афторр-тсурр и вправду оказался глазастым. Тут же перестал сражаться с недобитым стволом, переключился на новое дерево.

— Мы все равно умрем… — потерянно пробормотал Бяка. — Здесь не очень много деревьев, когда они все закончатся, мы не сможем перебираться дальше.

Я покосился на солнце, висевшее низко над горизонтом, затем опустил взгляд на чудовище, раз за разом молотившее по стволу новой сосны, после чего показал твари неприличный жест и уверенно произнес:

— Нет, Бяка, я же тебе сказал, не в этот раз.

ПОРЯДОК о чудовищах сообщал немногое, но если уж что-то говорил, то четко по делу. То есть ни в едином его слове не следует сомневаться. Ненадежные данные в информацию попросту не попадают.

Вот и сейчас афторр-тсурр не обманул мои ожидания. Стоило солнцу коснуться горизонта, как чудовище нехорошо рыкнуло (можно сказать, что почти с сожалением вздохнуло), после чего оставило изуродованное дерево в покое и поспешно направилось прочь от сосновых зарослей. Я едва успел повесить на него метку,

радуясь, что эта функция работает на приличном удалении от цели.

— Чего это с ним? — удивился Бяка. — Побежал куда-то. Зачем? Странный он какой-то.

— А ты покричи ему, попробуй уговорить вернуться, — пошутил я.

— Нет, я не стану кричать. Я ведь не хочу, чтобы он вернулся. И тебе этого тоже хотеть не нужно.

— Как же плохо у тебя с юмором…

— Нет, Гед, у меня хорошо с юмором. Это у тебя с ним плохо. Ты ненормальный. Нормальный не веселится так, как ты.

— Я бы с тобой насчет юмора поспорил, но некогда. Надо делом заниматься. Живо за мной.

С этими словами я начал спускаться с сосны.

Бяка, провожая меня взглядом совершенно круглых глаз, перепуганно пролепетал:

— Ты это куда собрался?

— Дело есть. Важное. Давай за мной, не тормози.

— Нет, Гед, не надо вниз, там чудовище.

— Да расслабься ты. Разве не видел? Оно ушло.

— Но оно быстро вернется.

— Нет, быстро ему не вернуться. Я кое-что о нем узнал. Оно идет к себе в логово и собирается там сидеть до самого утра.

— Честно?! — недоверчиво уточнил Бяка.

— Клянусь всем твоим добром.

Успокоенный столь сильной клятвой, упырь тоже начал спускаться, при этом радостно затараторив:

— Вот хорошо-то как. Только бежать надо прямо сейчас. Тогда до утра мы успеем далеко убежать. Если кто-то другой нас не съест, пока бежать будем.

А я, поджидая его уже внизу, добавил:

— Нет, Бяка, прямо сейчас мы никуда бежать не станем. Мы пойдем за чудовищем. Надо найти его логово.

Упырь — подросток ловкий, но после моих слов он почему-то не удержался на ветке и последнюю пару метров преодолел в свободном падении, шлепнувшись на покрытую хвойным ковром землю.

— Бяка, зачем ты так торопишься, — лениво протянул я. — Не спеши, я на него метку повесил, спокойно догоним.

— Но я не торопился за ним гнаться! — перепуганно воскликнул упырь, потирая ушибленное плечо. — Я хотел наоборот!

— Да ладно, не скромничай, ты ведь мечтаешь о великих победах.

— Нет-нет-нет! Я жить очень хочу! Я не мечтаю!

— Точно уверен, что не мечтаешь? Ну ладно, как хочешь, я тебя силком за собой не тащу. Если боишься, сам схожу.

— Но зачем, зачем тебе идти к его логову?! — чуть не рыдая, спросил Бяка. — Ведь он тебя сожрет.

— Блин, да что у тебя за разговоры вечно: съест, смерть, все умрем, прощай навсегда. Сплошная депрессия. Успокойся, жизнь прекрасна, и поэтому лично я умирать не собираюсь. Если ты со мной, значит, и ты жить будешь долго. А теперь представь, где-то рядом с нами логово чудовища. Слышал рассказы охотников? Говорят, что некоторые герои, найдя логово сильной твари, на всю жизнь себя обеспечивали. Некоторым не на одну жизнь хватало. Даже если не повезет с добычей, все равно с пустыми руками не останешься. А если повезет? Представляешь, сколько там добра может оказаться? Тебе что, это неинтересно?

Лицо Бяки перекосилось от невероятного возмущения:

— Как это неинтересно?! Ты что такое говоришь, Гед?! Хватит шутить! И хватит стоять! Идти надо!

Навыки, получаемые как от ПОРЯДКА, так и от Хаоса, работали так, что на трезвую голову разобраться было непросто. Их описания, увы, не блистали точностью, а уроки матери не отличались системностью и полнотой подачи информации. Бяка как источник сведений тоже не радовал, а от прочих обитателей фактории добиться пары приличных слов — задача непростая. Поэтому очень многое мне приходилось постигать на собственном опыте.

Стартовый навык — это как комель, от которого ввысь уходит в той или иной мере разветвленное дерево. И каждое последующее ответвление может не просто усиливать уже имеющееся, а привносить новые и зачастую неожиданные свойства.

То есть то, с чего началось изучение, на месте не стоит. Чем выше ты поднимаешься по выбранной ветви, тем лучше работает стартовый эффект навыка. Например, если взять в «метательных ножах» ветку «одновременный бросок», ты освоишь базу, позволяющую швырять два ножа одновременно. И изучив это, заодно улучшишь и обращение с одним ножом, с чего и начинался твой прогресс на этом поприще.

Навык «знаток чудовищ», полученный от Хаоса, на месте не стоял. Поднимая его, я выбрал ветвь «метка чудовища», прокачивая именно ее все дальше и дальше. Новые ответвления на доступных уровнях не полагались, но добавлялись полезные эффекты. Теперь подсвеченное живое создание я способен наблюдать даже за серьезными преградами, при этом постороннему даже с особыми умениями заметить повешенный на цель эффект куда сложнее.

Но то, с чего началось изучение, тоже совершенствовалось. Если раньше я мог наблюдать за помеченными чиками на весьма скромной дистанции, теперь она увеличилась значительно. Так что, несмотря на высокую скорость улепетывающего чудовища, затеряться ему не удалось. Да, нам с Бякой пришлось попыхтеть, преследуя афторр-тсурра, но и на самом большом удалении, где не получалось разглядеть видимые лишь мне отблески метки, я уверенно определял направление на цель.

Как и предсказывало описание, выданное навыком, преследование привело нас к расселине с крутыми склонами, и тянулась она от темного зева пещеры. В сгущающихся сумерках и снаружи темновато, а внутри царил непроницаемый

мрак. Но, судя по метке, продолжавшей просвечивать даже через скальные породы, подземелье не из крохотных. Афторр-тсурр расположился метрах в сорока от входа и, судя по неподвижности, крепко спал, окружив себя защитным коконом каменной кожи.

Бяка, начав погоню с энтузиазмом, чем дальше, тем больше задавался вопросом, что, собственно, случится, если мы сумеем догнать столь непростую дичь.

Упырь решил, что самое время получить ответы.

— Гед, а что мы дальше будем делать? Ведь тут нет деревьев рядом. И под землей их тоже нет. Бежать некуда. Афторр-тсурр нас сожрет.

Оглядевшись, я указал на левый склон расселины:

— Там деревья есть. Наверху. И забраться туда легко вон по тому выступу. Чудовище по нему не пройдет, слишком здоровое.

— Но оно пойдет вниз, к выходу из этого ущелья, а потом вернется поверху, — сказал Бяка.

— Пока обойдет, мы успеем на дерево залезть, — заявил я.

— Но зачем мы тогда за ним гнались? Чтобы снова лезть на дерево? Это какое-то странное

занятие.

— Бяка, успокойся, я никуда лезть не собираюсь, это просто запасной план.

— Запасной? Значит, есть какой-то другой план, который главный?

— Конечно есть. Мы убьем чудовище.

Окончательно все осознав, Бяка обхватил голову руками:

— Мы умрем. Теперь мы точно умрем.

— Да говорю тебе, успокойся. Я же не самоубийца.

— А похож именно на него, — возразил упырь.

— Ты вообще на монстра похож, а на самом деле хороший человек, просто временами очень жадный. Так что не надо придираться к внешности.

— Я не придираюсь к внешности, я жить хочу.

— Все хотят, кому природа хотя бы ложку мозгов подарила, — мудро заметил я. — Но нас не всегда спрашивают. Некоторым приходится умирать, а некоторым убивать. Сегодня мы сами принимаем решение. Сегодня мы будем убивать чудовище. И если мы все сделаем правильно, оно умрет. Да-да, я знаю, ты, как обычно, думаешь, что у меня бред. Но вспомни, ты ведь точно так же говорил, когда мы готовились убивать шарука. И где теперь этот шарук, а где мы?

— Три шарука, три, — жадно напомнил Бяка.

И судя по выдавшему его голосу, он в этот момент мысленно сосчитал, сколькими трофеями я с ним тогда поделился.

— Вот-вот, три шарука сгинули, а мы до сих пор живы. И с афторр-тсурром будет то же самое. Ты только представь, сколько нам с него достанется. Сам ведь говорил, что шаруку до афторр-тсурра далеко.

Бяка стянул с плеча арбалет и пожаловался деловым тоном:

— Болтов мало осталось. Надо было не бежать сразу, надо было под деревом собрать те, которыми стреляли. Чудовище не все растоптало.

Я покачал головой:

— Арбалет здесь не поможет. Понадобится что-то посерьезнее.

— Что? — уточнил упырь.

— Факелов побольше и котелок с кипятком, — радостно ответил я, скидывая рюкзак на землю.

Бяка снова ухватился за голову:

— Факелы, кипяток — и убийство чудовища? Нет, Гед, ты точно ненормальный.

Если доверять описанию, окрестности логова афторр-тсурра — самое безопасное место, какое только можно вообразить. Ведь эта тварь никого

не терпит рядом, и ее страшным запахом здесь провоняла каждая пядь земли. И будто мало ему запаха, он еще и автографы тысячами оставлял, исписывая когтями большие деревья и сдирая покров лишайников с валунов. Не просто так на верховых болотцах поблизости почти не встречаются следы. Лишь на одном их оказалось немало, но оно почти на берегу Черноводки раскинулось, а это граница владений твари. Надо быть очень страшным монстром, чтобы рискнуть приблизиться. А здесь, в Лихолесье, что бы кто ни говорил, такие встречаются не на каждом шагу. Ведь против них работают обычные законы биологии, предписывающие крупным хищникам держаться в обширных личных угодьях, где хватает добычи для пропитания такого существа.

Разумеется, о безопасности здесь можно говорить только в ночную пору. Но так как дело происходило именно после заката, хозяин угодий спал крепким сном, а мелочь вроде крысоволков и прочих обитателей страшных земель вряд ли рискнет приблизиться к логову.

Впрочем, я обнаглел не до самой последней степени наглости. Поэтому костерок мы устроили скромный, разведя его меж валунов в глубине расселины. Разглядеть его здесь можно лишь со

стороны реки, где левый берег затянут непроглядным туманом над цистосами, а до противоположного далеко и перебраться с него очень непросто.

Воду долго искать не пришлось, верховые болотца здесь не редкость. Даже напились наконец, профильтровав сомнительную жидкость через мох.

Пока котелок закипал, без дела не сидели, настрогали несколько десятков примитивных факелов. Обычная сухая палка, часть которой многократно обработали об вонзенный в упавшее дерево нож. Получаемые при этом стружки не подрезали до конца, так и оставляли торчать в стороны десятками и сотнями. Если поджечь, полыхать они будут неугасимо и ярко, но и прогорят быстро. Потому и приходилось компенсировать низкое качество большим количеством.

Помимо факелов пришлось позаботиться об оружии. Арсенал у нас не сказать чтобы мизерный, но из всего, что имелось, для намеченной цели подходила лишь одна вещь — копье.

Точнее, его местная разновидность — ари. Удачно прикупил в фактории. Кузнец делал с любовью, для любимого сына, душу в работу вкладывая. Так что вещь качественная.

Древко из какой-то редкой и дорогой древесины, украшено затейливой резьбой. Выглядит стильно и, самое главное, меньше скользит в ладонях. Длина невеликая, немногим больше моего роста, и наконечник занимает больше трети от общей длины. Это если считать не только заточенное с одной стороны лезвие, а и насадочную трубку.

Само оружие выглядит непросто именно за счет наконечника. И дело тут не столько в его размерах, сколько в функциональности. Насадочная трубка удерживает его на древке, а также является второй рукоятью. Только рукоять эта не для полноценного копья, а для его съемной части.

Да-да, держится наконечник на хитроумных стопорах. Его можно быстро стащить с древка, и вместо копья получится увесистый кинжал с односторонней заточкой. На металле кузнец тоже не стал экономить, это какая-то приличная разновидность местной бронзы. Темно-желтое лезвие достаточно острое, чтобы удачным взмахом выпустить кишки противнику, и при этом очень прочное. Его тупая сторона непомерно расширенная, благодаря чему согнуть его или поломать непростая задача.

Вот этот наконечник я и отделил от древка.

Длина у клинка приличная, прочность тоже, есть шанс, что он соответствует условиям, изложенным в информации, полученной от навыка.

Но при всем моем уважении к ПОРЯДКУ доверять ему полностью свою жизнь — это как-то чересчур. Надо всегда понимать, что замысел, основанный на знании от навыка, может не сработать или сработать не так, как мне представлялось. Поэтому помимо возни с факелами и костром я заставил Бяку трижды подняться по склону расселины. И сам, разумеется, тоже проделал это столько же раз.

Убедившись, что на преодоление кручи у нас уходит не больше двадцати секунд, я решил, что лучшего результата нам за короткий срок не достичь. Нет времени тренироваться снова и снова, мы быстрее вымотаемся, чем сумеем прилично ускорить восхождение.

Оттягивать неизбежное дальше нет смысла. Мы сделали все, что могли сделать.

Пора заняться тем, ради чего сюда заявились.

Сжимая зажженные факелы, мы направились к зловещему зеву логова афторр-тсурра. Два смехотворных создания, намеревающиеся сразить чудовище не силой и оружием, а знанием.

И несусветной наглостью.

Глава 5

♦

Логово

Без изменений

Углубившись на пару десятков шагов, я, осматривая сглаженные изломы камней, что выпирали на стенах, задумчиво прошептал:

— Интересно, как он это выкопал? Тут ведь сплошная скала везде.

— А у него точно есть добро ценное? — невпопад ответил Бяка.

— Должно быть, — уверенно выдал я, хотя ни малейшей уверенности не ощущал. — Он ведь к себе добычу стаскивает. Представь, если ему попался рыцарь. Он ведь не станет жрать его с доспехом и оружием.

— Как это не станет? Он что, попросит рыцаря раздеться, а потом съест? — удивился Бяка.

— Необязательно. Может пожевать немного и выплюнуть то, что несъедобное. И будет оно потом валяться в углу пещеры.

— Здорово! И доспехи и оружие мы себе забе… То есть они нашими станут. Зачем им по углам валяться. Жаль, что помятые, но, может, кузнец

починит. А не починит, продадим на металл. Металл в доспехах хороший должен быть. Но, Гед, откуда здесь рыцарю взяться?

— Как это откуда? Это ведь Лихолесье. Сюда хотят попасть многие сильные воины, ведь здесь для них раздолье. Очень много дорогих вещей можно добыть, если умеешь хорошо сражаться. Посмотри на наших охотников. Не видел, чтобы они бедствовали. А ведь им до настоящих воинов очень далеко.

— Да, они не воины, — признал Бяка. — Вот Мелконог хороший воин. Но я не уверен, что он богатый. Говорят, он портянки никогда не меняет.

— Может, он в них и прячет свое великое богатство, — предположил я, заставив глаза спутника алчно вспыхнуть. — И вообще, ему до рыцаря далеко. Есть такие воины, которые в одиночку могут всю факторию разнести.

— А ты таких видел? — заинтересовался Бяка.

— Нет, — ответил я.

— Я думаю, что ты их тут и не увидишь.

— Это почему не увижу?

— Потому что им нечего у нас делать. Не хотят они оставлять свои богатства в таких логовах. Сильным воинам на юге хорошо платят те, ко-

му нужны воины. Зачем им рисковать здесь, в Лихолесье? На юге денег больше, а опасностей меньше. А самые сильные воины — это, говорят, аристократы в империи. Но им до Лихолесья тем более дела нет. Они заняты тем, что друг с другом дерутся. Или еще с кем-нибудь. Они все время дерутся, все так говорят. И вообще, аристократов на север не пускают. Договор какой-то есть, политический. Северные земли принадлежат людям севера. Слышал, что южане все равно как-то лезут. Но их мало, их здесь никогда не видели.

— Неужели здесь вообще рыцари не появляются? — нахмурился я, заметив, что с каждым шагом уклон увеличивается.

— Не слышал про такое, — ответил Бяка. — Чтобы добывать специи, есть фактории. Может, у факторий и нет рыцарей, зато они дешево добывают много специй. Купцам это выгодно. Говорят, сильные воины южан иногда высаживаются на ледяных побережьях. Это далеко на севере и далеко от нас. Побережья, где вода соленая, а лодки нужны очень большие и крепкие. Там южане быстро хватают то, что успеют, и уплывают. Простой способ добычи получается. Не знаю, правда ли это.

— А что там такого ценного, что хватать на-

до? — спросил я, поджигая новый факел от почти погасшего старого.

— Это я тоже не знаю. Всякое говорят. На севере везде много разного. Даже лес у нас такой, какого нет в других местах. Лучшая древесина. Но, конечно, лес стоит недорого. Воины приходят не за бревнами. Дорогие специи, древние вещи, заготовки для артефактов, трофеи Хаоса. Всякое. Здесь тоже такое можно найти, но не везде можно быстро уплыть на лодках. Где нормальные берега, там по Красноводке и по Черноводке давно еще все обыскали. Не осталось дорогого. А если уходить далеко от реки, потом можно не успеть убежать назад.

За очередным поворотом проблески от метки слились, образовав громадное пятно.

— Стоп разговоры, — прошептал я. — Чудище рядом.

Бяка, поджигая новый факел, старый отбросил в сторону. И тут случилось неожиданное и страшное. Пол подземелья при ударе деревяшки дернулся на значительном участке, после чего с омерзительным шуршанием рванул прочь, противно при этом запищав. И направлялся он чуть ли не прямиком на меня.

Тело сработало без подсказок от опешившего ра-

зума. Взмах руки, еще более омерзительный хруст — и кошмарное создание извернулось, забилось в агонии, разбрызгивая черные внутренности из панциря, пробитого лезвием разделенного ари.

Вы нанесите значительный урон стивверрсу. Вы наносите фатальный урон стивверрсу. Стивверрс мертв. Вы победили стивверрса. Частично хаотическое создание (вторая ступень мощи Хаоса).

Получен малый знак Хаоса — *5 штук*.

Получена малая мощь атрибутов — *1 штука*.

Получена малое средоточие энергии бойца — 1 штука.

Получено малое воплощение атрибута Хаоса Разрушение — *1 штука*.

Захвачен личный знак навыка Хаоса «неприхотливый гурман» — *1 штука*.

Получен малый универсальный знак навыка Хаоса — *1 штука*.

Получено малое состояние Улучшение просвещения — *1 штука*.

Захвачена малая первородная суть — *1 штука*.

Стивверрс — частично хаотическое создание.

Получено символов доблести — *1 штука*.

Бяка при всех этих событиях шарахнулся в сторону и невероятным образом сумел заорать практически беззвучно.

Я, уставившись на извивающегося уродца и одновременно прогоняя из поля зрения информацию от ПОРЯДКА, так же почти безмолвно ухитрился рявкнуть:

— Стоять! Все нормально!

— Н-н-н-ничего н-н-н-не нормально, — сильно заикаясь, возразил упырь.

— Сказано тебе, успокойся. Это стивверрс, он безобидный.

— К-конечно, б-б-безобидный. Т-т-ты же его у-у-убил.

— Да он и живой никого не тронет. Это не хищник, это даже не падальщик, это хуже. Он и побежал только потому, что ты по нему факелом попал. Это вроде чика тварь, только не чик. Ни ты, ни я ему не интересны.

Упырь с сомнением уставился на затихающего стивверрса. Тот походил на мокрицу размером почти со среднюю собаку. Лапки длинные, паучьи, с загребущими лопаточками на концах, из-под выступа уродливой головы свисают жгуты тонких щупальцев, похожие на крупных дождевых

червей. Лезвие ари рассекло панцирь посредине, но не до конца. У меня не хватило силы раскроить уродца на две части, хитин у него крепкий.

— Так ты говоришь, это стивверрс? — неожиданно деловым тоном поинтересовался Бяка.

— Да. Он полностью безобидный, я это точно знаю.

— А ты не обидишься, если я кипяток вылью?

— Что?! — чуть не подпрыгнул я. — Не вздумай хоть каплю пролить!

— А куда тогда желчь девать? — удивленным голосом спросил Бяка.

— Какую желчь?

— Вот его. — Упырь указал на притихшую тварь.

— Какая желчь?! Да что с тобой, Бяка?!

— Со мной все хорошо. Желчь собрать надо, пока тушка свежая. Желчь у него в мокром мешочке, надо во что-то такие мешочки складывать. Потом высушим мешочек на солнце, и котелок освободится.

— Она что, дорогая? — начал догадываться я.

— Конечно, дорогая. За полный котелок таких штучек квадратиков пять дадут. А может, и больше. Надо еще двадцать стивверрсов найти и убить.

— Почему именно двадцать?

— Может, и не двадцать, но я думаю, двадцати хватит, чтобы котелок заполнить. Пошли искать.

— Да стой ты! Бяка, у нас добра на сотни квадратиков, если не на тысячи. Сколько ты там грибов насушил? Забыл, что ли? А теперь из-за лишних пяти штук жмешься.

— Квадратики лишними не бывают. — Бяка алчно покосился на тушку. — Надо брать, чего им просто так валяться.

— Ничего мы брать не будем, — решительно заявил я. — Забыл, что ли? Мы сюда не за желчью тупых мокриц пришли. Давай бегом за мной, пока кипяток совсем не остыл.

Шагнув вперед, я взмахом лезвия ари отсек башку еще одному стивверрсу. Его неровный темный панцирь идеально сливался с каменным полом, местами покрытым засохшей грязью. Мелкое создание Хаоса происходящее полностью игнорировало, хотя мы довольно долго находились чуть ли не в метре от него.

Да уж, действительно не хищник и не падальщик.

Продолжив путь, на ходу запустил руку в «переносную сокровищницу», зачерпнул верхние

трофеи, покопался, вытащил причудливую пластину нового навыка, выпавшего из стивверрса. «Неприхотливый гурман» — звучит подозрительно, непохоже, что сильно полезен. И, увы, покуда не изучишь, много информации от материального воплощения умения не получишь.

Но хватило и тех крох сведений, на которые расщедрился ПОРЯДОК. Он любезно уведомил, что, если я использую знак, у меня появится прекраснейшее умение, позволяющее питаться всевозможными отходами жизнедеятельности без ущерба для здоровья и присасываться к тсуррам и некоторым другим обитателям севера.

Пожалуй, я бы и в голодный год не рискнул забивать слот под навык столь сомнительным умением. Ну да, логично, чего еще можно ожидать от ленивой мокрицы-переростка? Магический навык огромной ценности? Смешно. Тем более что описание от ПОРЯДКА еще до этого намекнуло на неприятные особенности диеты стивверрсов.

Вспомнились чики. Они ведь тоже питались не очень-то качественно (очень мягко говоря). Похоже, подобные создания традиционно крутятся возле серьезных хищников северных территорий. И, учитывая их слабость и многочис-

ленность, охотникам частенько предоставляется возможность избавить их от ценных ингредиентов. Вон даже Бяка знает, что из этих мокриц следует извлекать.

Впрочем, упырь, похоже, знает обо всем, что имеет маломальскую ценность.

Прикончив еще несколько омерзительных созданий, я вышел к очередному повороту, за которым открылось, как мне поначалу показалось, огромное пространство. Света неказистого факела не хватало, чтобы рассеять тьму на всей площади подземелья.

Но тут подошел Бяка, и стало полегче. Два факела — это не один. Не скажу, что стало светло как ясным днем, но во мраке проявились смутные очертания стен по другую сторону от большого зала. Форма в плане почти круглая, диаметр шагов сорок пять или все пятьдесят, потолок полусферический, высокий, на три моих роста по центру. Там и сям виднеются глубокие ниши или проходы, ведущие неизвестно куда. Каменный пол почти полностью покрыт неровным слоем земли или чего-то на нее похожего. Запах стоит неприятный, резкий, будто под носом вонючего клопа раздавили.

Но эти подробности я анализировал краешком

сознания. Все мое внимание было приковано к тому, что располагалось по центру подземного зала.

Афторр-тсурр, даже спящий, смотрелся так, что резко захотелось удалиться отсюда на цыпочках и больше никогда не возвращаться. Хищник подогнул под себя две пары задних лап, а боевые передние выставил вперед, уперев их острия в пол. И в таком положении свесил голову, чуть задрав зад. Смотрелось это так, будто он изображал спортсмена на низком старте. То есть по сигналу готов сорваться с места, что конечно же напрягало.

Впервые за все время я усомнился в разумности своего поведения. И даже вспомнилась первая охота на шарука. Я ведь тогда был полностью в себе уверен, а это ненормально.

Совершенно ненормально.

Похоже, чувство страха у меня отбито до такой степени, что проявляется нечасто. Возможно, виной тому неослабевающая эйфория, которую я ощущаю с тех самых пор, когда из ни на что не способного калеки превратился в стремительно развивающегося подростка. Тут тебе и водопад прибавок от ПОРЯДКА, и свойственный этому возрасту гормональный шторм, и неистовая ра-

дость от самого приятного в мире ощущения.

Ощущения того, что у тебя полноценное тело.

Страх попросту задавлен всем этим. Но сейчас он сумел чуть приподняться и нашептать мне, что я намереваюсь сотворить немыслимую глупость.

А что, если описание от ПОРЯДКА врет? В таком случае, попытавшись напасть на монстра, я стану пищей.

Точнее — двойной пищей.

Сначала для афторр-тсурра, потом для его мокриц-уборщиков.

Кстати, почему о них сказано в первом описании как о падальщиках? Да и дальше тема не меняется. Как по мне, это чистые симбиоты. Разве что невнятное упоминание о присасывании настораживает. Или я не все знаю, или ПОРЯДОК что-то путает? И в этом и в другом случае информация грешит неполнотой. Мелочь, конечно, но если неточность допущена в мелочах, где гарантия, что ее не встретишь в критически важных сведениях?

Но, если не доверять ПОРЯДКУ, как здесь вообще выживать? Я очень сильно сомневаюсь, что мне удастся тихо отсидеться в фактории или другом медвежьем углу. Тело, которое мне досталось

вопреки моему желанию, не только набор мяса и костей, на нем еще и немалый груз проблем висит. В том числе таких, за которые на дне моря достанут.

И все эти проблемы теперь мои. Рано или поздно они дадут о себе знать. И будет неплохо, если в этот момент я не буду смехотворным слабаком.

Хочешь стать сильным, одерживай настоящие победы.

То есть противники у меня тоже должны быть сильными.

Значит, мокриц давить — не вариант.

— Г-гед, — прошептал Бяка, вновь начав заикаться. — М-мы п-победители и-или б-будем у-убегать?

Странное дело, страх при словах упыря будто прессом придавило. Исчез бесследно.

Воткнув факел в сомнительную почву пещеры, я решительно перехватил у Бяки котелок и пусть негромко, но и не шепотом рявкнул:

— Мы будем побеждать! Как всегда!

Котелок у нас не такой уж и маленький. Хотя спускались мы медленно и с задержками, остыть не успел. В этом я убедился, потрогав закопченный бок. Но только ПОРЯДОК знает, достаточно ли он горяч. Увы, подсказок от него не дождешься,

так что придется готовиться к самому нехорошему варианту развития событий.

— Бяка, воткни факел вот здесь. И еще парочку рядом воткни здесь и здесь. Надо больше света и меньше теней. И готовься. Если я скажу бежать, сразу разворачивайся и беги. Надо быстро выскочить наверх и дальше по камням, где тренировались. Ну а потом на дерево. Помнишь то, с которого на соседние перебраться можно?

— Помню.

— Вот и отлично, ты все понял правильно.

— Ничего я не понял, — ни капли не заикаясь, буркнул упырь. — Нам не убежать. Когда чудовище проснется, оно сразу нас догонит. А оно точно проснется. Любой просыпается, если его кипятком обливают. Это неприятно.

Я загляделся на едва заметную пленку, покрывавшую роговые пластины на морде твари. Выглядит как капля бензина, попавшая в лужу. Такие же разводы и в других местах проявляются, только буйство красок поскромнее. Там это больше похоже на микроскопический слой из кристалликов льда.

Да нет, это вообще ни на что не похоже. Аналогию подобрать не получается.

Так вот ты какая, каменная кожа афторр-тсур-

ра…

В груди екнуло, и дыхание мое само по себе остановилось, когда парящая струя расплескалась об уродливый вырост на левой стороне головы твари.

Плеск воды, и тишина осталась в прошлом. Подземный зал ожил: зашуршали тысячи ножек стивверрсов; свод пещеры зашевелился, оказавшись на деле не монолитным камнем, а сплошным слоем невеликих, с ладонь размером, уродливых созданий, походивших на крабов со свиным пятачком вместо тельца. Они, будто оправдывая свой внешний вид, тонко похрюкивали, мечась в разные стороны по неудобной поверхности, сталкиваясь друг с дружкой и при этом ухитряясь удерживаться на потолке.

Что-то еще происходило, что-то, не связанное со зрением. Какие-то другие органы чувств выдавали информацию. Но я ни на что лишнее не реагировал, не отвлекался. Я только раз поднял глаза кверху, после чего неотрывно уставился на громадную «бородавку», пристраивая к ней острие ари.

— Бяка, бей! — крикнул я, уже не пытаясь приглушать голос.

Этот момент был оговорен заранее, и заминок

не возникло. Разве что упырь, перед тем как размахнуться, издал такой звук, будто его вот-вот стошнит.

В следующий миг обух топорика врезал по концу трубки, которая являлась рукоятью лезвия ари.

И ничего.

Совсем ничего.

Острие даже на миллиметр не погрузилось в плоть монстра.

Писк крохотных уродцев усилился стократно. Несмотря на то что каждый в отдельности едва слышен, в сумме они создавали оглушительно-омерзительную какофонию.

Из-за нее я едва не прослушал новый звук. Непонятный. Такому не место в грязной пещере. Это походило на треск льда под ногой неосторожного путника, решившего перейти реку напрямик, без моста, по коварно тонкому осеннему ледку. Он еще не разрушается под весом человека, но процесс вот-вот начнется, и тогда спасения не будет, ведь до берега уже далековато.

Каменная кожа, защищающая спящего афторр-тсурра, разрушается.

Что там говорит описание? Я и до ста не успею досчитать, как он проснется?

Если помчаться во всю прыть, на то, чтобы выбраться, уйдет около пятидесяти секунд. Еще пара десятков, чтобы преодолеть склон расселины. Ну и около двадцати понадобится на карабканье по дереву.

Чудовище, по моим скромным прикидкам, проделает это раз в пять быстрее.

Или мы убьем его прямо сейчас, или бежать надо тоже прямо сейчас.

Иначе не успеем.

— Постой, Бяка, надо еще подлить! — крикнул я.

Кипяток, выплеснутый чересчур поспешно, оросил руку, придерживающую лезвие. Я вскрикнул от боли, хладнокровно при этом отметив, что она не такая уж и сильная.

Следовательно, это не такой уж крутой кипяток.

Черт побери! Успел прилично остыть. Надо было получше проработать этот момент.

Увы, но возможности вновь развести огонь и подогреть воду у меня нет.

Придется работать тем, что есть.

В несколько попыток опустошив котелок, я отбросил его в сторону и ухватился за ари обеими руками.

— Давай! Бей! Бяка, врежь ему посильнее!

Мне показалось или вокруг «бородавки» быстро расползается ореол, в котором ледяное покрытие покрывается трещинами, а затем разрушается, сохраняясь отдельными фрагментами?

Слишком скверное освещение, точно не понять.

Бяка врезал, и на этот раз небезрезультатно.

Но и не сказать, что результат сильно обрадовал. Да, острие ари погрузилось в плоть афторр-тсурра, но всего лишь на сантиметр. Едва кончиком вонзилось.

Ореол разрушающейся защиты расходился все дальше и дальше. Мне показалось или костяные диафрагмы, закрывающие три глаза твари, начали подрагивать, будто стремясь раскрыться?

Времени все меньше и меньше.

Или уже совсем нет.

Мы слишком долго возимся.

— Бяка, давай соберись! Ударь так, как никогда в жизни не бил. Представь, что эта туша доверху заполнена самым дорогим добром в мире. Дороже не бывает. И, если ты ударишь как следует, она расколется и все это добро вывалится на пол. Представь, что это не выдумка, что это правда. И потом ударь. Давай! Она вот-вот лопнет! Ее

сокровища распирают!

— Гед, ну почему ты сразу это не сказал?! — вскричал Бяка и размахнулся топором так, что я отчетливо понял: сейчас что-то будет.

Или защита афторр-тсурра не выдержит, или клинок ари.

Или топор.

Удар болью отозвался в руках, удерживающих темную бронзу рукояти ари.

И я тут же ощутил рывок наконечника, проваливающегося в недра головы твари.

Далеко не на сантиметр.

Глава 6

♦

Сокровища?

Без изменений

Чем хорош ПОРЯДОК — это предсказуемостью. Я еще не успел осознать, насколько серьезно ранена тварь, а Бяка остервенело продолжал вгонять лезвие глубже и глубже даже без моей помощи (как психологической, так и физической). Держать ари уже не требовалось.

А вот ПОРЯДОК уже определил, что дело сделано. И хоть его трофеи почти ничего не весят, но пояс, на котором болтался мешочек, ощутимо дернулся, принимая пополнение.

И пополнение явно не микроскопическое.

Отступив на шаг, я погрузился в себя и довольно заулыбался.

Оказывается, ПОРЯДОК уже представил победный отчет, а мы так и не поняли, что снова победили.

Вы воздействуете на защиту афторр-тсурра редким способом, который до вас применили лишь однажды. Вы атакуете афторр-тсурра коварным способом. Вы наносите значительный

урон афторр-тсурру. Вы наносите фатальный урон афторр-тсурру. Афторр-тсурр мертв. Вы победили афторр-тсурра. Частично хаотическое создание (тридцать пятая ступень просвещения).

Редкий способ.

Получен великий символ ци — *18 штук*.

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута — *2 штуки*.

Получен великий общий знак навыка — *7 штук*.

Получено личное великое воплощение состояния Улучшение просвещения — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Мера порядка — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Равновесие — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние — *3 штуки*.

Победа над афторр-тсурром.

Средний символ ци — *28 штук*.

Среднее воплощение атрибута Ловкость — *8 штук*.

Среднее воплощение атрибута Выносливость — *13 штук*.

Среднее воплощение атрибута Сила — *5 штук*.

Среднее воплощение атрибута Хаоса Разрушение — *4 штуки*.

Средний общий знак атрибута — *8 штук*.

Среднее средоточие энергии бойца — *3 штуки*.

Среднее средоточие энергии мага — *2 штуки*.

Получен личный знак навыка *«смертельное удержание» — 1 штука*.

Средний общий знак навыка — *22 штуки*.

Афторр-тсурр — опасное частично хаотическое создание.

Получено достойных символов доблести — *1 штука*.

Получено символов доблести — *28 штук*.

Победа над особым противником несопоставимо сильнее вас.

Получен великий символ ци — *15 штук*.

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута — *5 штук*.

Получено личное великое воплощение состояния Равновесие — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состо-

яния Улучшение просвещения — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Улучшение восприятия — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Улучшение духа — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние — *4 штуки*.

Сейчас не тот момент, чтобы вдумчиво изучить список честно заработанного. Но одно я при беглом осмотре осознал сразу: в количественном отношении мне досталось поменьше, чем из шарука, а вот в качественном — гораздо больше.

Хотя последнее утверждение спорно. Афторртсурр, несмотря на, скажем так, эксцентричный внешний вид, считался гибридным созданием, тяготеющим больше к ПОРЯДКУ, чем к Хаосу. На это указывал состав трофеев. По сути, мне из него выпало то же самое, что я получал из кайт при самых удачных рыбалках. Да, побольше, конечно, и побогаче, но состав схожий. От Хаоса лишь средоточия достались. Если я правильно помню уроки матери, от «чистых» существ ПОРЯДКА их не дождешься.

Единственное, что, бесспорно, роднило с шаруком и чиками, — получение символов доблести. Однако я весьма смутно представлял, что это

такое и для чего они нужны. К тому же их нельзя передавать или ломать на ци, можно только приказать им необратимо исчезнуть.

В общем, ясности с ними пока что никакой.

А ведь хаотические трофеи подороже обычных будут. Не все, конечно, и не со всеми все понятно, но в целом мне кажется, что за них можно получить больше.

Вот только именно сейчас меня расклад вполне устраивал. Ведь тех же кайт и панцирников приходилось сотнями изводить ради символов ци. Мне их для развития столько требовалось, что мы застряли на болотистом берегу Черноводки на целых две недели.

Один великий символ ци дает пятьдесят единиц энергии. Средний — двенадцать. Нетрудно подсчитать, что из этой твари досталось тысяча девятьсот восемьдесят шесть.

Да мне столько за пару дней не добыть, махая спиннингом от зари до зари на самом клевом месте.

Удачно получилось. Плюс насыпалась гора великих состояний, что позволит существенно расширить резервуар ци. А это значит, что долой лимит насыщения параметрами, я снова смогу развиваться. То есть ПОРЯДОК перестанет про-

тивиться моим попыткам улучшить что-нибудь еще.

Конечно, в определенных пределах. На моей несчастной нулевой ступени уже столько всего навешано, что сейчас каждая новая единичка дается в десятки раз труднее, чем в первые дни пребывания в фактории. Это все равно что пытаться набить в шкафчик сто кочанов капусты при условии, что свободно туда помещается лишь пятьдесят. Понятно, что затрамбовать можно куда больше, но не стоит думать, что это дастся легко.

Тупо уставившись на распластавшуюся тушу чудовища, я, продолжая пробегать взглядом по цифрам, отстраненно спросил:

— Бяка, тебе что-нибудь выпало?

— Да, — невероятно довольным голосом ответил упырь. — Великий символ ци и состояние. И один средний атрибут. И еще навык. Какой-то очень сильный навык. Целых двести ци требует за один уровень. И это все мое. Мое!

Ого, даже Бяке счастья привалило (конечно, если не сравнивать его достижения с моими). Но чему тут удивляться, победа действительно великая, мы честно заслужили свои награды.

Неказистые факелы догорали, а я так и стоял, не

двигаясь с места. Да — это неправильное поведение, но ничего не поделаешь. Мне надо перевести дух, ведь короткая схватка с чудовищем вымотала до такой степени, что ощущал себя почти что изначальным Гедом, для которого десяток шагов преодолеть — серьезное достижение.

Бяка, заразившись от меня «столбняком», тоже не двигался несколько секунд, а затем засуетился, возясь с новыми факелами, и при этом голосом, переполненным омерзения, протянул:

— Как же здесь воняет!

И тут будто рубильник опустили. И цепь этого рубильника отвечала за обоняние.

В нос ударила волна столь термоядерного смрада, что я пошатнулся. Воняло так, будто мы оказались на складе разлагающихся животных, устроенном между отстойниками городских очистительных сооружений. И оказались в тот неудачный момент, когда территорию обрабатывали живыми скунсами.

Невозможно было не замечать эту вонь раньше, однако я умудрился не заметить.

Вот что значит полностью сосредоточиться на сложной задаче.

Не сговариваясь, мы подхватили факелы и со всей дури рванули прочь, наверх. На что

угодно готов поклясться, выбегая из логова, мы поставили новый мировой рекорд и полностью опровергли все те расчеты, которые я проводил, затевая атаку на монстра.

Чуть отдышавшись, мы с унынием обнаружили, что вонь все еще ощущается. Да, она ослабла на порядки, но все еще вызывала тошноту. И бежать дальше бессмысленно, потому как мы теперь сами источники смрада. Миазмы въелись в нашу одежду, кожу и волосы.

От себя не сбежишь. Спасибо на том, что уровень зловония стал терпимым. Теперь оно нас не удушит.

Только помучает.

— Да что же это так воняет?! — вновь затянул Бяка.

— Это флибрридры, — ответил я.

— Что за флибрридры? — спросил упырь.

— Похоже, это та хрюкающая мелюзга, которая наверху ползала. Их там сотни на потолке, если не тысячи. Они питаются… Как бы тебе сказать… В общем, они питаются так, что не вонять не могут.

— Это как?

— Да вот так. Жрут то, что легче всего добыть. Сам понимаешь, что в этом мире легче всего до-

бывается. Хорошую еду смешай с отходами, и на вкус это получатся отходы, а не смесь хорошего и плохого. Вот и пропитались гадостью из-за своей неразборчивости. Да им, наверное, за счастье вонять, они так всем жалуются, что их отходами кормят. И еще они очень трусливые. И если испугаются или хотя бы просто пошевелятся, начинают вонять еще сильнее. Вонь — смысл их жизни. Все, к чему они прикасаются, тоже начинает вонять. Надо как-то отмываться, у меня глаза режет.

— Что за твари безмозглые, только и умеют, что мерзость есть и гадить, — вздохнул Бяка. — Никакой пользы от них нет, зачем их только высшие силы создали. А может… Слушай, Гед, ты так много знаешь. Может, из них что-то можно добыть? Ценное?

— Шутишь, что ли? Я для кого все только что рассказывал? Иди бриллианты в навозе поищи, толку больше будет, чем от этих вонючек.

— Но откуда в навозе бриллианты? — удивился Бяка и тут же другим тоном сам же и ответил: — Ну да, неоткуда. Я понял тебя.

— Надо что-то с этим придумать… — задумчиво произнес я.

— Ты о чем, Гед?

— О том, что нам надо вернуться в логово. А там нечем дышать.

— Зачем нам туда возвращаться, мы свое добро уже получили. И оно мое. То есть наше.

— Уверен, что мы все получили?

— Разве что-то осталось? — жадно насторожился Бяка.

— Там много чего осталось. Забыл про стиввер-ров? И даже про мокриц вонючих забыл?

— Зачем о них помнить? — удивился упырь.

— Как это зачем? Они ведь там не только какашки друг за другом подъедают, из них тоже можно выбивать знаки и символы. Да и в пещере покопаться не помешает. Не знаю, как там насчет рыцарей, но я видел у стен какие-то штуки, похожие на большие кости. Может, что-то ценное найдется. Туда эта тварь не один год добычу стаскивала. Да и сам тсурр чего-то может стоить. То, что ты про него не слышал, не означает, что он бесполезен. Я не удивлюсь, если там добычи столько, сколько мы за год рыбалки не добудем.

— Тогда чего мы стоим?! — резко заволновался Бяка, дернувшись было назад.

— А ну стоять! Забыл, что ли? Да там такая вонь, что, если топор уронить, он в воздухе зависнет. Надо что-то придумать. Что-то вроде масок на

лица. Ты говорил, у тебя мешок есть? А тут травы душистые растут, чувствуешь запах? Сделать маски с травами, через них дышать. Заодно и не заразимся, там всяких микробов, наверное, тонны. Хотя одними масками от всего не защитишься, но попробовать стоит.

— Чем заразимся? От чего защищаться? — не понял упырь, выросший в мире, где с эпидемиями принято бороться не совсем так, как это делают на моей родине.

— Да это я о своем… не обращай внимания. Доставай мешок, придумывать будем.

Вы наносите значительный урон флибрридру. Вы наносите фатальный урон флибрридру. Флибрридр мертв. Вы победили флибрридра. Частично хаотическое создание (первая ступень просвещения).

Получен малый символ ци — *1 штука*.

Захвачен личный знак навыка Хаоса «неприхотливый гурман» — *1 штука*.

Флибрридр — частично хаотическое создание.

Получено символов доблести — *1 штука*.

Вы наносите значительный урон флибрридру. Вы наносите фатальный урон флибрридру.

Флибрридр мертв. Вы победили флибрридра. Частично хаотическое создание (первая ступень просвещения).

Получен малый символ ци — *1 штука*.

Получен малый знак Ловкости — *1 штука*.

Флибрридр — частично хаотическое…

Одним взмахом тлеющего факела я снес четырех вонючек. Удачно, если учесть, что теперь крупные скопления зловонных «пятачков» попадаются нечасто. Неудивительно, ведь уже светать начинает, а это получается, что омерзительную мелюзгу я истребляю уже несколько часов.

Действительно никчемные создания. Бяке нет смысла подключаться к процессу в надежде пытаться что-нибудь из них получить. Даже у меня, при нулевой ступени и высоко поднятой Мере порядка, трофеи не очень. Но практически во всех случаях выпадает один малый символ ци, а в удачных случаях и два достаются. Плюс тот же грязный навык, что и в стивверрсах нередко достается, а его можно разобрать, получив еще единичку энергии. Учитывая то, что флибрридров в логове тысячи, в итоге набью столько, что дух захватывает от жадности.

Похоже, сказывается дурное влияние упыря.

Стивверрсов тоже без внимания не оставлял.

Но их здесь водилось намного меньше, и при таких размерах они ухитрялись ловко прятаться, иногда целиком зарываясь в липкую почву и следы жизнедеятельности павшего монстра. Так как выпадало из них побольше, чем из флибрридров, можно надеяться, что к концу зачистки у меня наберется увесистый мешок сбалансированно распределенных низовых трофеев и от ПОРЯДКА и от Хаоса. Если грамотно использовать их вместе с теми, что достались из хозяина логова, в результате можно неплохо приподняться.

Однако одними лишь стандартными трофеями, автоматически возникавшими при самой незначительной победе, здесь не ограничилось. В пещере обнаружилось кое-что еще. Нечто такое, что, будь я прежним слабым Гедом, мог пройти мимо, не догадываясь, что в упор не замечаю сокровище.

Как и у всякого безусловно умного человека, у меня случаются моменты озарения, когда великолепная мысль приходит в голову сама по себе, без внешних либо внутренних причин. На самом деле это, разумеется, не так, для ее зарождения мозг проделал некоторую работу, прошедшую мимо сознания. Ну да ладно, не будем вдаваться в теории высшей нервной деятельности.

Именно такое озарение заставило меня использовать навык «артефакторика» на тушу афторра-тсурра. Я уже проделывал это с шаруком, но не получил ни малейшей выгоды, только немалую порцию Тени попусту слил. Так что сейчас, вымотанный и не спавший больше суток, мог легко позабыть о такой возможности.

Но что-то мне напомнило.

Навык непростой, очень редкий, требующий повышенных затрат символов ци на его прокачку. Также по мере роста у него открываются все новые и новые ветви развития и выбирать приходится какую-нибудь одну. Хочешь использовать что-то другое, открывай «артефакторику» заново, также качай, сливая прорву энергии, двигайся выше и выше, но уже по новому пути.

Причем для второго и последующего открытий необходимо раздобыть еще один знак навыка. А вещь эта настолько редко выпадающая, что даже мне ее заполучить непросто.

Выбор вариантов пока что невелик, а запросы узкие, вот и приходится развивать не самую перспективную ветвь, позволяющую работать с уже готовыми артефактами. Мне требовалось получить возможность использовать прибавку в ступенях просвещения, что давал коготь, не

только для обмана глазастых окружающих, но и для развития требовательных навыков. То, что на этом пути можно заполучить возможность заряжать временные артефакты, — бонус настолько ценный, что я за него готов убивать. Это два ключевых момента, без которых мне никак. Ну а на все остальные возможности «артефакторики» приходилось облизываться, «проходя мимо».

А ведь она могла дать мне многое. Очень многое. Но пути назад нет, выбрав ветвь, вернуться к выбору других направлении не получится. Только развивай заново, для чего тебе потребуется новый стартовый навык.

Первый попал ко мне каким-то чудом, до сих пор не до конца объясненным. ПОРЯДОК расщедрился, хотя мог вообще ничего не дать или ограничиться жменей тех же символов ци.

Но где взять второй трофей для другой ветви, на которую я давненько уже облизываюсь? Зарядка когтя не принесла никаких дивидендов. Или они вообще за этот процесс не полагаются, или шанс настолько смехотворный, что даже нулевка нечасто его реализовывает.

Требуется что-то иное.

Но что?

Вообще-то в моем распоряжении имеется

перспективный способ. Можно воздействовать одним из базовых свойств навыка на свой амулет. Функция называется Изучение сути. Она позволяет получить подробную информацию о магическом предмете и при удаче получить что-то вроде рецепта. То есть копию заложенных в волшебную вещь эффектов, которую потом, обладая нужной ветвью развития, можно попробовать записать на подходящий носитель.

То есть создать самостоятельно амулет с заданными свойствами.

Также при использовании Изучения сути есть шанс получить знак навыка. Шанс, скорее всего, тоже мизерный, но это если речь идет о туземцах. Мне по понятным причинам он достанется если не наверняка, то с большой вероятностью.

Так почему же я до сих пор не попытался обзавестись новым знаком? Да потому что успех не гарантирован и процесс обременен риском материальных потерь. При использовании Изучения сути возможны три варианта: полное изучение свойств без каких-либо негативных довесков; полное изучение свойств, но при этом изучаемый предмет разрушается; ну и самое печальное — свойства изучить не получается, ценный предмет разрушается, и ты осознаешь, что являешься

неудачником.

По атрибутам коготь добавляет мне не так уж и много. Это было существенно на момент бегства из усадьбы, но сейчас, на фоне новых достижений, почти теряется. Можно пожертвовать, так уж и быть. Но вот без бонуса в парочку виртуальных ступеней просвещения не видать мне по-настоящему усиленных навыков. Даже сейчас я не очень-то высоко их приподнимать могу, а без этих единичек толку от умений станет совсем чуть-чуть.

Так что рисковать когтем нельзя. Да, соблазнительно обзавестись еще одной веткой «артефакторики», но столь великую цену платить за это я не готов.

Но кто сказал, что коготь на моей шее — единственный артефакт в мире? Да и амулеты, как правило, не готовыми возникают, их изначально надо из чего-то сотворить. А сырье для производства не какое зря, а особое, редкое, с волшебными свойствами.

И на него тоже можно применить Изучение сути, дабы определить, мусор перед тобой или стоящая вещь, способная вместить в себя частичку магии Рока.

Бивень-рог афторр-тсурра. Потенциальное

вместилище силы ничтожного порядка. Не определен.

Ритуальное жало афторр-тсурра. Потенциальное вместилище силы ничтожного порядка. Не определено.

Туша чудовища подарила два предмета, из которых теоретически можно получить заготовки для временных амулетов или даже примитивные амулеты постоянного действия. Материал низовой, хуже, наверное, не существует. Неудивительно, ведь это только для меня монстр тридцать пятой ступени — нечто запредельное. Если вспомнить разговор о рыцарях, то среди прокачанных воинов встречаются такие, которым даже парочка афторр-тсурров ничего не сделает.

Но и вместилища из низкосортных материалов ценятся прилично. Здесь все, что связано с артефактами, дешевым не бывает. Возможно, нам удалось заполучить предметы, стоимость которых больше, чем вся фактория за лето зарабатывает.

Ну это я, конечно, загнул. Однако точно уверен, что речь не идет о грошах. Скажем так: готов поспорить, что одна такая штуковина стоит больше, чем икра из сотни панцирников.

Достойные деньги.

У Бяки навыка работы с артефактами не было, зато было феноменальное чутье на все, что имело хоть мало-мальскую ценность. Вот и тут углядел находки чуть ли не быстрее меня (без «артефакторики») и теперь обшаривал пещеру с отрешенно-блаженным видом.

Наверняка мысленно подсчитывал будущие барыши.

А я, занимаясь истреблением мелкой нечисти, не знал, как ему преподнести неприятные новости. Дело в том, что здесь и поговорить не получится. Несмотря на учиненный мною геноцид, воняло от флибрридров все так же омерзительно и мощно. Может, после бесславной гибели они и перестают источать тошнотворные миазмы, но вентиляция в подземелье слабая, выветриваться эта мерзость будет долго. Дышать приходится через громоздкие маски, набитые травами. Защищают они не очень-то хорошо, но, по крайней мере, с ними в обморок не валишься после пары глубоких вдохов. Однако поговорить с такой помехой нечего и мечтать.

Похоже, моя маска начинает сдавать. Вонь уверенно забивает ароматы душистых трав, поспешно собранных на стенках расселины. Или

мне просто надо срочно оказаться наверху, на свежем воздухе. Отдышаться, погреться на солнышке, позволяя его лучам просушить одежду от тошнотворной сырости логова.

Поняв, что еще минута, и меня может стошнить, я замычал, указывая Бяке на выход. И быстро направился туда, не забыв прихватить добычу: и бивень-рог, и ритуальное жало.

Свежий воздух оказался предсказуемо прекрасным. Настолько прекрасным, что, сорвав маску, я не ощутил смрада, которым пропиталась, наверное, каждая молекула моего тела.

Какое же это блаженство — дышать как нормальный человек. Без помех от грубого самодельного фильтра и воздухом, не испорченным вонючими созданиями.

Подкинул дровишек в почти затухший костерок. От него резко потянуло дымком, но даже этот запах показался прекраснейшим, а не раздражающим.

— Зачем мы вышли? — расстроенно спросил Бяка.

Любая заминка в процессе поиска и сбора трофеев портила упырю настроение.

— Затем, что еще чуть-чуть, и я там свалюсь. У тебя разве все нормально?

— Ты о запахе?

— А о чем же еще.

— Гед, я уже привык.

— Бяка, не ври. К этому невозможно привыкнуть.

— Но я же привык. И еще мне помогает воспоминание о Карасях и кисляке. Им тогда было хуже, чем нам, кисляк воняет сильнее.

— Я бы с этим поспорил. Похоже, высшие силы нас наказывают за то, что мы тогда сделали. Сильно наказывают…

— Нет-нет, Гед, не спорь. Кисляк вонючее.

— Бяка, ты не обидишься, если я испорчу вот это. — Я указал на парочку трофеев из хозяина логова.

Упырь, уставившись на рог, помрачнел:

— Зачем это портить? Я думаю, он что-то стоит. Он выглядит дорого.

— Ты уверен? Может, цена ему пара квадратиков, а нам придется тащить такую тяжесть до самой фактории. Не вижу смысла. Да и я не просто так испорчу, а с пользой. Кое-что рассчитываю с этого получить. Может, даже портить не придется. Если все пройдет хорошо, добыча не пострадает.

— Делай то, что тебе надо, — на удивление спо-

койно произнес Бяка. — Раз тебе надо, пусть хоть все испортится. Пока ты это делаешь, я схожу назад, я там еще не все осмотрел.

— А там, среди костей, ничего подобного не было? — Я, спрашивая, снова указал на трофеи.

Бяка покачал головой:

— Я бы такое заметил. Но там просто кости обгрызенные. Чудовище сожрало кого-то очень большого. Наверное, даже больше его. И как только не подавилось. Ладно, я пойду, пока нос снова не привык к хорошему воздуху.

Позавидовав выносливому обонянию упыря, я приступил к тому, что откладывать не было смысла.

Навык у меня хоть и крутой, но на низовых уровнях работает, поглощая лишь Тень ци, и требуется ее не очень много. Хватит на полдесятка экспериментов.

Вот только мне столько не требуется.

Всего лишь две попытки.

Активировано Изучение сути. Бивень-рог афторр-тсурра разрушается. Его больше нет.

Получен личный знак навыка «артефактор» — *1 штука*.

Активировано Изучение сути. Ритуальное

жало афторр-тсурра определено.

Неплохо. Тяжеленный рог, казалось, от моих действий не пострадал, просто цвет его слегка изменился. Но это можно списать на слабую освещенность, создаваемую невеликим костром. Однако стоило мне прикоснуться к трофею, как тот рассыпался чуть ли не до состояния мелко помолотой муки.

Описание не соврало, бивня действительно нет.

Но зато я получил новый знак навыка, чего и добивался.

Успех.

Личный знак навыка «артефактор» — *1 штука*.

Требования к активации: Восприятие — *2 атрибута; Дух — 2 атрибута*.

Особое требование: первая активация затребует 600 единиц ци, прогресс на одну ступень первого ранга требует 100 единиц ци.

Так, свойства те же, что и у первого знака, разве что скрытости нет. Ну да она и не требуется.

Благодаря той ци, что получил из хозяина логова и еще получу из полчищ паразитов, с развитием навыка проблем не возникнет. И я даже

знаю, что следующее на очереди.

Выберу ветку, которая позволит усиливать эффекты на амулетах с непостоянными свойствами. Глядишь, получится сделать из когтя если не сладкую конфетку, то что-то на нее похожее.

Ну а что там с жалом? Оно не разрушилось, но и непонятно, как на него повлияло Изучение сути.

Надо присмотреться правильным взглядом и обратиться к ПОРЯДКУ.

Ритуальное жало афторр-тсурра. Определено Гедом. Можно изготовить одно вместилище силы ничтожного уровня, вмещающее низовой временный эффект. Для изготовления потребуются услуги мастера с ветвью «низовое мастерство артефакторики» навыка «артефактор». Чем выше развита ветвь, тем качественнее эффекты. Но берегитесь, стремление добиться максимума при попытке изготовить вместилище силы увеличивает риск неудачи.

Ого, ПОРЯДОК расщедрился чуть ли не на подробнейшее описание. Даже я все понял сразу, не пришлось разбираться, что именно он имеет в виду.

Гм, у меня появилась заготовка для амулета. Так себе заготовка, скорее — заготовочка. Но пара

дополнительных низовых эффектов лишней не будет.

Возник соблазн отказаться от первоначального плана и выбрать ветвь «низовое мастерство артефакторики». И тут же мысль эту от себя отбросил.

Но следом возникла другая.

Аборигены от рождения получают способность носить один амулет. Второй можно использовать только после достижения седьмой ступени просвещения, выполнив при этом еще кое-какие условия (причем не для всех доступные). Третий нацепишь лишь на четырнадцатой, четвертый — на двадцать первой. И так далее.

Альтернатива — развивать навыки, позволяющие увеличивать лимит. Такая ветвь есть и в «артефакторе», прокачивать ее придется отдельно, долго и нудно, с немалыми затратами. Я, со своими никчемными параметрами, до полезных эффектов добраться не смогу. Да и зачем мне это? Где я второй амулет найду?

Следовательно, прочь все сомнения. Изначальный план меня вполне устраивает. Новые артефакты — это достойная перспектива, но держаться сейчас надо за синицу в руке.

Даже не поглядывая в сторону журавля в небе-

сах.

Итак, решено. Открываю навык и развиваю ветвь, позволяющую не только заряжать амулеты с временным действием, но и усиливать внедренные в них свойства.

В этот момент из логова выбрался Бяка и торжественно-взволнованным голосом доложил:

— Гед, помнишь, ты про рыцаря говорил?

— Да, помню. И что дальше? Только не говори, что ты его нашел.

Рожа у Бяки стала такой довольной, что впору начинать завидовать чужому счастью, после чего упырь ответил, чуть ли не причмокивая от жадности:

— Он мой. То есть он наш. И он там.

Глава 7

♦

Любопытные находки

Без изменений

— Это не рыцарь, — поморщившись, заявил я.

Говорить даже под облегченной маской — серьезное испытание для ушей. Сам себя не понимаешь. А тут еще и нос нестерпимо зачесался.

Та еще пытка.

— Ну как же не рыцарь! Меч ведь есть! — с обидой прогудел Бяка голосом робота-убийцы из далекого космоса.

Такие же проблемы с маской, не один я страдаю.

С сомнением приподняв проржавевшую до печального состояния железяку, я покачал головой:

— Нет, порядочные воины с такой рухлядью по Чащобе не ходят. Это даже не меч, это какое-то убожество. Сам посмотри, на вид — обычное железо. Его так разъело коррозией, что, если им взмахнуть, сам переломится, даже без удара. Для нормального воина оружие — это святое. Его делают из лучшего металла, часто волшебного.

Иногда зачаровывают, усиливают по-всякому. Хороший меч может пролежать в таком логове несколько веков, и ничего ему не будет. Разве что ножны сгниют, да и то не всегда.

— Эх, а я-то думал, что это и вправду рыцарь, — пригорюнился Бяка.

Если говорить прямо, я бы даже в состоянии летальной степени опьянения находку упыря ни за что бы не объявил останками серьезного воина. Да здесь даже костей не было. Какие-то клочья ссохшейся кожи, прилипшие к медным пластинам, походили на то, что когда-то было не слишком внушительным боевым поясом. Россыпь символов ци, которые Бяка, ведомый чутьем профессионального жлоба, наковырял из омерзительной почвы пещеры, тоже не выглядела достойно. Всего лишь мелочовка, ничего серьезного. Пара серебряных монет невеликого достоинства — обычные свободные марки. Несмотря на многочисленные попытки Империи навязать вассальному населению свою валюту, северяне упорно цепляются за старую финансовую систему.

Покрутив монету, показал ее Бяке:

— В фактории такие есть?

Тот кивнул:

— Ну да, есть. Но я думаю, что их мало. Квадратики легкие, монеты тяжелые. Не нужны они. Так это точно не рыцарь?

— Меч знакомый, — ответил я. — Такие мечи носят некоторые стражники Эша.

— Да, похож, — согласился упырь. — Их кузнец делает из рудничного железа. Болотное к нему добавляет, его с караванами привозят, а иногда сам за ним ходит на левый берег. Оно плохое, но нужное. Когда разное железо, меч лучше получается.

— Ты рассказывал, что вниз экспедиция ходила, — припомнил я.

— Да, на лодках.

— Очень может быть, что это человек из «Трех семерок». И не самый крутой тип. Меч похожий, недорогой, серьезного снаряжения не видно. Судя по поясу, у него могли быть кожаные доспехи, но они растворились в брюхе чудовища. И если при нем был кошелек с квадратиками, им тоже хана. Сам видишь, вонючки за монстром доедают даже то, чем крестьяне поля удобряют. Кожу, прошедшую через желудок и кишки, эти гадины тоже сожрать могут. Наверное, для них редкий деликатес.

— Ну да, получше какашек, — согласился упырь.

— Тебе много осталось? — спросил я.

— Так что теперь делать будем? — вопросом на вопрос ответил Бяка. — Никаких рыцарей тут быть не может, я уже все осмотрел. Этот меч лежал в последнем углу. Как будто прятался. Там еще чуть покопаться надо, но ничего большое так уже не спрячется. Может, монетку найду. Хорошо бы. Моя будет.

Оглядевшись, я в очередной раз порадовался своей догадливости и попенял себе за то, что догадался не сразу.

В пещере все еще пованивало, и пованивало серьезно. Но плотно набитая травами маска уже не требовалась, сгодится самая легкая. А все потому, что шагах в пятнадцати от входа мы развели большой костер. Нагревая воздух, он создавал тягу, чему способствовал второй выход из логова. Даже не выход, а узкое окошко, невеликое по ширине, кошка едва пролезет. И располагалось оно в дальнем закутке. Всего лишь трещина, в которую паразиты пытались удрать, в панике спасаясь от моей агрессии. Потому ее и заметил.

В общем, смрад из логова тяга выдула быстро. Не весь, конечно, но в его остатках уже кое-как можно существовать, не падая в обморок.

— Осматривайся там до конца, — решил нако-

нец я. — Пока что добью оставшихся гадов.

Живности в подземелье уцелело не больше пяти процентов. Да, меня слегка пошатывало от усталости, но я уничтожил не меньше пары тысяч визжащих пятачков и мокриц-переростков. Самому не верится в такие цифры и в то, что логово вместило столько зловонной живности. Пока Бяка будет копаться в грязи, я успею извести остальных почти полностью. Ну а до кого не доберусь, пусть живут.

Не такой уж я злой и не такой жадный, чтобы не оставить здесь ничего живого.

Хотелось только одного — побыстрее закончить с грязным делом, выбраться наружу и никогда больше не спускаться.

Пропитанная смрадом нора уже достала.

До мозга костей достала.

Все тише и тише писк, все реже и реже хруст сокрушаемого хитина. Лезвие ари, вновь насаженное на рукоять, почти под корень извело популяцию паразитов. Теперь мне приходилось гоняться за одиночными счастливчиками да ворошить груды перекопанной Бякой грязи, выискивая спрятавшихся. Водопад трофеев переродился в крохотный прерывистый ручеек, который вот-вот иссякнет.

Из закутка, в котором продолжал орудовать упырь, послышался писк, показавшийся мне звуком, издаваемым необычно крупным паразитом. Может, даже сам король вонючек где-то там затаился и наконец соизволил подать голос.

Ну погоди, я до тебя сейчас доберусь…

Но добрался я не до короля омерзительных созданий, а до Бяки. Да-да, пищал упырь. Вытянув перед собой руку, он неотрывно таращился на ярко-красный камень, поблескивающий у него на ладони. Свечение явно ненормальное, отблески от чахлого факела такое не дадут. Определенно попахивает волшебными свойствами. Размером с не самый мелкий лесной орех, что тоже прилично. И реакция корыстного спутника даже без этих признаков подсказывает, что он нарыл что-то ценное.

В камнях я, как ни странно, не силен. В том смысле странно, что там, на Земле, хоть что-то про них сказать мог. Здесь же — ничего. Полная непонятность. Трейя этому делу не научила, если не считать отдельных бессистемных обмолвок.

Ну да, не дело это — аристократу в сырой шахте кайлом махать. По мнению матери, именно для подобной работы ПОРЯДОК и создал простолюдинов. Вот они пусть и корячатся, сами разбираясь,

что там и как. Благородное сословие в лучшем случае может что-то высказать только по ограненным самоцветам, магическим камням да декоративной облицовке дворцов.

Драгоценные кристаллы и магическое сырье нередко уживаются в одном кристалле. И стоят такие образчики столько, что мать, рассказывая о них, ограничивалась словами, ничего не показывая.

Таких камней у вымирающего клана не осталось.

— Бяка, это что-то дорогое?

При моих словах ладонь упыря сжалась со скоростью захлопывающейся мышеловки, а изо рта вырвалось стандартно-поднадоевшее:

— Оно мое!

— Вообще-то я не это спрашивал.

— Извини. — Упырь с откровенной неохотой разжал ладонь, протягивая руку мне. — Вот это точно дорогое. Очень дорогое. Богатство.

Мне не оставалось ничего другого, как внимательно приглядеться, привлекая к процессу ПОРЯДОК.

Алый гранат. Потенциальное вместилище силы небольшого уровня. Не определен.

— Ты знаешь, что это за камень? — спросил я.

— Рубин, — ответил Бяка, не отрывая от находки жадного взгляда.

Я покачал головой:

— Ничего подобного, это какой-то алый гранат. Приглядись, ПОРЯДОК должен показать подробности. Я их вижу, и ты увидишь.

Упырь покачал головой:

— Извини, Гед, я плохо читаю. Ты хорошо учишь, это я плохо учусь. ПОРЯДОК мне иногда шепчет важное. Но только иногда. Обычно картинками показывает, а они не всегда понятные. Надо слова добавлять, но прочитать его слова не получается. Не научился.

— Ничего, еще научишься.

— Ну да. Научусь. Точно научусь. Ты ведь хорошо учишь. Гед, алый гранат тоже дорого стоит. Наверное.

— Наверное? А ты что, точно не знаешь?

— Я не знаю точно. Их в нашей шахте не добывают. Лишь в реке иногда находят. Я такое слышал. Но в реке мало их. В шахте рубины когда-то добывали. Они тоже красные и дорогие очень. Вот я и подумал, что это рубин.

— А почему сейчас не добывают?

— Не знаю почему. Я тогда малой был, плохо

помню, как все было, а подробности потом не слышал. То есть слышал, но врали люди много, не понял, где там правда. В шахте что-то случилось и больше рубины не добывают. Раньше там было больше всяких хороших камней. Больше, чем в реке. Теперь нет. Этот камень точно хороший.

— Ты ведь не разбираешься, — усомнился я в экспертной оценке Бяки.

— Да, не разбираюсь. Но ты посмотри, какой он большой и какой красивый. Ну ладно, не очень большой. Но и не совсем маленький. Нормальный. И посмотри, как он светится изнутри. Он даже сквозь грязь блеснул. Он будто захотел, чтобы его заметили. Очень хотел моим стать, да. Он точно волшебный.

— Или готов сиять как солнце, лишь бы его забрали из этого загаженного хлева, — поморщился я. — Что это ты делаешь?

Бяка, продолжая демонстрировать камень в одной руке, другой начал суетливо шарить в грязной трещине, тянувшейся на уровне пола пещеры.

Это занятие увлекло его настолько, что ответил не сразу.

— Посмотри, Гед, тут видно, что вода была. Наверное, в сильные дожди она заливает логово

и вот отсюда вытекает куда-то. Я заглянул в трещину и нашел сокровище. Надо еще поискать, может, вода и другое дорогое сюда сносила.

С этим предположением Бяка не ошибся. Одна за другой появлялись разнообразные находки: куски костей, зубы и когти, металлические пластинки, некогда укреплявшие чей-то кожаный доспех, ложка из тяжелой черной древесины, обломок стрелы, несколько алых гранатов разных размеров, кремень для огнива, подошва от ботинка.

И странного вида сумка. Скорее даже сумочка. На Земле такую можно было бы назвать женской, но это верно только для размера. Очень уж вид у нее брутальный, грубый. Ни малейшего намека на красоту, создателей не интересовало ничего, кроме функциональности. Слабый пол, как правило, старается подбирать вещи поэлегантнее. Почти такую же вещь я видел у Кучо — казначея фактории.

Сумка походила на огромный кошелек или, скорее, на книгу в металлическом переплете, застегнутую на простой и надежный запор. Но, чтобы разглядеть эти подробности, пришлось выбраться наверх и отмыть находку в ближайшем болотце.

При вдумчивом рассмотрении переплет оказался металлическим лишь частично. Всего лишь толстая тугая кожа, частично покрытая жестью из красноватой бронзы или похожего металла. Из него же был изготовлен запор, оказавшийся не столь примитивным, как казалось ранее. Он не просто не позволял раскрыть сумку, он выступал своего рода аналогом застежки-молнии, предохраняющей содержимое от пыли, грязи и прочих негативных факторов.

Несмотря на то что сумка не раз и не два побывала в потоке воды, уходившей из пещеры после ливней и таяния снегов, и пролежала в трещине явно не один месяц, замок открылся безукоризненно.

Пока я чистил и открывал сумку, Бяка разве что на голове не приплясывал. Он не сомневался, что, если в трещине алые гранаты жменями валяются, внутри сумки окажется что-то куда более ценное. Рубины, изумруды, алмазы и прочие дорогущие местные камни, которым я кое-как подбирал земные названия.

Пустая прихоть для человека, давно научившегося мыслить на чужом языке. Но почему-то не смог полностью от нее отказаться.

Наверное, потому, что родные слова — послед-

няя нить, связывающая меня с домом.

Первым моим домом. И единственным. Здесь я им пока что-то не обзавелся. Усадьба для меня была если не тюрьмой, то мрачной лечебницей для безнадежного больного. А фактория не более, чем первое попавшееся убежище.

Запор и вправду эффективный, грязью содержимое не запачкало. Камней в плоской сумке не оказалось: ни драгоценных, ни обычных. В ней лежало всего четыре предмета: шелковый мешочек с какими-то черными, остро пахнущими крупицами; сложенный квадратный лист тонкого пергамента, запечатанный бумажный свиток и кожаный чехол с нехитрыми принадлежностями для письма.

— Это что за гадость? — спросил я, протягивая Бяке мешочек.

Упырь понюхал и скривился:

— Не знаю. Раз это держат в мешочке из шелка, оно должно быть дорогим. Но запах плохой. Не пахнет дорогим. Плохая сумка, нет ничего дорогого.

Я показал бумажный свиток и пергамент:

— А это, по-твоему, что?

— Это тоже недорогое.

— Эх, Бяка-Бяка, тебе действительно надо мно-

го учиться. Очень может быть, что это важная информация, а информация может оказаться дороже любых денег.

— Так мы богаты?! — встрепенулся упырь.

— Еще не знаю.

— А когда узнаешь? — крайне заинтересованным тоном уточнил Бяка.

— Для начала надо посмотреть, что нам досталось.

Свиток я вскрыл не сразу. Первым делом изучил оттиск печати. Походило на то, что кто-то попросту приложил перстень к горячему воску, из-за чего возник характерный вдавленный рисунок. Как я его ни крутил, ничего заслуживающего внимания не заметил. Но на всякий случай запомнил, как выглядит.

Свиток оказался письмом, в котором меня сильно заинтересовала каждая строка.

Куча интригующих сведений.

Жаль, не всегда понятных.

«Приветствую тебя, почтенный друг мой Тавтрий. Надеюсь, дела у тебя идут прекрасно, все родные живы и здоровы, семья процветает.

Ну а я прежде всего докладываю, что дела у меня идут не очень хорошо. Эта старая шахта нас всех едва в могилу не свела. Гаммила больше

нет, как и половины его людей, также мы потеряли Аксара и Младшего Гута. И еще у нас почти не осталось тех калек, которых ты прислал прошлой весной. Дохнут они здесь быстро, а работают медленно. Поэтому добыли мы немного.

Также нет больших успехов с посевами итиса. Что мы только ни делали, успехов почти нет. Чего-то ему в здешней почве не хватает. Пустой зелени поднимается много, но семян он дает мало, и все они мелкие. Золото мыть на северном ручье так и не начали. Не хватает рук. Так что думай над этим. Сами мы тут рабочих набирать не сможем, сам понимаешь, а Имб в этом деле не помощник, договариваться с ним себе дороже выйдет. Ты ведь помнишь, какой он упрямей. Даже от денег за итис отказался.

Хочу разведать маршрут по прямой тропе к Черноводке. Надеюсь, что получится вывезти итис по нему мимо Имба. Поэтому срочно посылаю к тебе Сибза с тремя надежными парнями. Объясню ему дорогу, дам карту. Он мужик дотошный, не заблудится. Больше ничем помочь ему не смогу, у меня тут каждый человек на счету. Но Сибз и в одиночку должен справиться, помощники ему понадобятся, только когда придется перебираться через реку. Сам он на плоту

с течением не справится. Он пойдет тропой ночных тсурров. Сможет безопасно идти днем по местам, которые держат эти твари. Там из хищников показываются только крысоволки, ведь они тупые на всю голову и потому ничего не боятся. Но с крысоволками Сибз спокойно разберется, да и парни помогут донести итис и немного кристаллов. Так что все должно дойти в целости. Ну а если не дойдет, не взыщи. Я сделал все, что смог. Даже если сам пойду к тебе со всеми людьми, это не значит, что мы дойдем наверняка. Сам знаешь, эта земля проклятая, она умеет брать плату кровью. С тех пор как мы потеряли тропу рогачей, у нас большие трудности с поставками. Мы все вывозим только через Имба, а у него свои правила. И эти правила нам мешают. Если не выгорит с новой тропой, я не знаю, как нам жить дальше. Надо что-то делать, или придется бросить затею с итисом.

Вот список того, что должен принести Сибз:

алый гранат дурного качества

37 малых камней

19 средних камней

8 больших камней

1 очень большой камень размером с малое куриное яйцо. Без трещин, но много пузырьков в

одной части, а в другом несколько крупных черных включений

алый гранат доброго качества

8 малых камней

3 средних камня

1 большой камень

4 мерных мешка цельных мелких семян итиса. Это все, что собрали за сезон. Мешки тройные, навощенные, каждый понесет по одному. Дурь отличная, жаль, что ее так мало. Мы рассчитывали, что выйдет мешков двадцать. Не знаю, как это поправить. Нам нужен хороший мастер урожая. Ищи такого. Без него мы бессильны.

Еще, Тавтрий, напоминаю, что у нас скопилась изрядная куча доброй и худой хромовой руды. Вывезти ее нет никакой возможности, она лежит попусту под навесами и в погребах. Ты еще не придумал, как с ней поступить? У меня есть мысль попробовать плавить самим. Но понадобятся особые мастера, и нужны кое-какие материалы, которых здесь нет. Мастеров, конечно, тоже нет. Но мысль мне кажется хорошей, ведь добрый металл занимает во много раз меньше места, зато по цене сильно превосходит руду. Вывозить руду через Имба трудно. Он с нас слишком много берет, а стоит руда не так много. Почти в убы-

ток получится, нет смысла связываться.

Я тебе еще раз скажу, что нам надо что-то решать с Имбом и его шакалами по вопросу доставки именно руды. Тропа ночных тсурров вообще для этого не подходит. Руду ведь по ней придется нести на себе, лошади там не пройдут. И слишком велик риск, что появятся другие твари. Там такие гиблые места, что злейшего врага страшно посылать.

Нам нужна нормальная дорога. Попробуй как-нибудь надавить на тех, кто работает с Имбом на юге. Делай что хочешь, достань его через них. Тогда ему придется с нами считаться.

Но если не получу от тебя быстрый ответ, попробую еще раз хорошенько пообщаться с Имбом. У меня ведь не останется выхода, только с ним как-то договариваться. Но это нежелательно, ты ведь знаешь его цену и тупые принципы. С ним по некоторым вопросам договориться вообще не получится. Его не переубедить, у него самый твердый лоб на севере. Хотелось бы его прирезать, давно напрашивается. Но если не будет Имба, все еще хуже станет, сам понимать должен.

Заодно есть смысл переговорить с ним насчет альтернативы рабочим в шахте. Ты понимаешь, о какой альтернативе идет речь. Если его ходячие

кости вправду смогут работать в штольнях, мы, возможно, обойдемся без пополнения. Да, я знаю, что он тот еще скопидом. Но куда деваться? Нам или ему долю платить, или вообще ничего не иметь. Такие вот варианты. Так что надо попробовать.

Думай над этим.

Многих лет богатой и здоровой жизни тебе, почтенный.

Твой верный друг Луцо Таг».

Прочитав письмо дважды, я еще раз пробежался взглядом по самым интересным местам, после чего уставился на развернутый лист пергамента.

На нем была нарисована грубая карта, что, разумеется, весьма меня заинтересовало. Я полностью погрузился в ее изучение, настолько, что позабыл обо всем на свете, даже о Бяке.

А вот он обо мне не позабыл.

— Гед, ну что? Эта бумага и пергамент дорогие?

— Бесценные… — рассеянно ответил я, но встрепенулся, осознав, что жадные люди меня неправильно поймут. Пришлось пояснить подробнее: — Для нас бесценные. Не уверен, что кто-то много за это заплатит, но нам пригодится. Это карта, по которой можно понять, что находится у нас на пути. А это письмо. Давай я тебе

его прочитаю.

Внимательно выслушав содержание послания Луцо Тага, Бяка, не задумываясь, выпалил неожиданное:

— Гед, мы нашли только тридцать пять камней.

— И что? — не понял я, сбитый с толку неуместным напоминанием.

— Ты разве не понял? В письме говорится, что Сибзу дали семьдесят семь камней. Где еще сорок два?!

Да уж, упырь меня в который раз сумел удивить. Один раз выслушав содержание письма, он тут же выделил в нем самое главное для него. Плюс, будучи дремуче неграмотным, влет просчитал все расклады по камням.

Должно быть, у него в голове находится что-то вроде дополнительного мозжечка со встроенной от рождения функцией мгновенно обсчитывать все, что имеет хоть какую-то цену.

— А чего про мешки с итисом не спросил? — усмехнулся я.

— Ты разве не знаешь? — задал Бяка встречный вопрос.

— Что я должен знать?

— Итис не совсем специя. Это такое… Оно осо-

бое. Поговаривают, он может поднять даже давно закрытые атрибуты и приносит радость. Очень приятно его употреблять. Но у того, кто употребляет итис, усыхает разум, пропадает доброта и появляется много злости. Можно даже стать безумцем, который нападает на всех, кого увидит. Или даже нападает сам на себя. Себе раны наносит, зубами может свои пальцы отгрызть. Таких называют рабами итиса. Все, кто дурь употребляет, становятся рабами. Кто-то раньше, кто-то позже. Никто до старости не доживает. Итис трудно выращивать даже на севере, а дикий он попадается редко. Дикий самый дорогой, но очень трудно его искать. И строго запрещено рвать. Стоит очень много, но если тебя поймают с итисом, могут посадить в подземелье. И еще кнутом выпороть могут или даже кости раздробить.

— Да уж, сурово у вас с наркотиками…

— Наркотиками? — удивился Бяка непонятному слову.

Я, забывшись, высказался по-земному, а не местным словом.

Пришлось переводить стрелки, пытаясь отвлечь Бяку от обмолвки.

— Слышал, в Империи за нехорошие вещества вообще казнят.

— Может, и так, — согласился упырь. — Имперцы злые и жестокие, так все говорят. У них там за любое казнить могут. Мне вот очень интересно, куда остальные камни девались, я ведь все уже осмотрел. Может, далеко в трещину водой унесло? Гед, надо ломать скалу, искать их. Нельзя такое дорогое бросать.

— К чем мы ее сломаем? Твоей головой, что ли? Нам понадобятся инструменты и сто лет работы, чтобы расчистить эту трещину вглубь на несколько шагов. И я почти уверен, что мы там или ничего не найдем, или найдем мало.

— Почему ты так уверен?

— Да потому что прочитал письмо внимательно, а не прослушал краем уха, как ты.

— Я целым ухом слушал, — обиделся Бяка. — Двумя ухами.

— Ушами, неуч. Про ночных тсурров ты точно все прослушал.

— Нет, не прослушал. Но почему это важно?

— Да потому что вот тут, на карте, нарисован путь, по которому группа Сибза должна была добраться до Черноводки. И добраться не просто так, а безопасно. Не знаю, кто составлял эту карту, но он откуда-то знал, где обитают другие тсурры. Непохожие на афторр-тсурра. Наше чудовище

охотилось днем, а ночи проводило в логове. А тропу провели по владениям других тсурров. У них, наоборот, активность ночная, а днем они отсыпаются. Тут сказано, что, если идти днем, опасности нет. Возле тсурров только крысоволки появляются, но сильной группе они ничего не сделают.

— Что-то тут не так, — задумчиво протянул Бяка. — Если они шли там, где водятся только ночные тсурры, то как эта сумка и камни оказались в пещере у дневного чудовища?

— Прекрасный вопрос, — одобрил я. — Не знаю ответа. Наверное, что-то пошло не так. Вот тут, — я ткнул пальцем в карту, — обозначен водопад. Похоже, именно тот, возле которого мы рыбачили последние недели. Видишь пятно черное и картинку? Похоже на чика. Значит, это не просто чернилами ляпнули, а обозначили нашу низину цистосов. Вот здесь отмечена тропа, которая протягивается по склону над низиной. Сибз должен был добраться до нее, а потом развернуться и отправиться вниз по течению Черноводки. Здесь не должно быть дневных тсурров, но один как минимум завелся. И он прогнал или убил старого хозяина этих мест. В логове валяются несколько кусков больших костей. Они сильно погрызе-

ны, давно лежат, все сгнило, даже ПОРЯДОК не подсказывает, чьи они. Не любит он древности, которые прошли через чей-то желудок. Может, это как раз то, что осталось от старого хозяина.

— Наверное, они удивились, когда увидели тсурра днем, — сказал Бяка.

— Еще как удивились. И удивились неприятно. Видимо, тсурр убил их всех. Кого-то на месте сожрал, кого-то притащил в логово. При этом часть камней могла потеряться, пока он тащил тело. Или камни просто остались на том месте, где напал. Повезло, что сумка такая крепкая, паразиты не смогли с ней ничего сделать. От мешков с итисом вообще ничего не осталось. Теперь ты понял, что можно обыскать всю пещеру и разломать все трещины, но больше ничего не найти?

— Но ты это точно знать не можешь, — продолжал петь свою песню Бяка.

— Да, точно знать не могу. Зато я знаю, что у нас нет инструментов и времени. Похоже, это место пользуется популярностью, раз тсурры успевают на нем меняться быстрее, чем это узнают люди, составившие карту. Раз так, долго задерживаться здесь нельзя. Кстати, насчет этих людей. Ты их, случайно, не знаешь? Может, они из фактории?

Бяка покачал головой:

— Никто из наших не станет связываться с итисом. Если Эш узнает, шкуру на квадратики пустит. А он точно узнает, он умеет такое узнавать. И алые гранаты у нас редко добывают, и только в реке. А ты говоришь, эти люди шли откуда-то, чтобы выйти к реке здесь. И про старую шахту не понял. Я вообще не понимаю, откуда они появились, если не с реки. С севера, что ли?

— Да, они с севера пришли, — подтвердил я. — Точнее, с северо-запада. Сложным маршрутом двигались. Должно быть, обходили опасные территории, вон какие зигзаги у линии маршрута. А сам маршрут начинается от шахты «Кровавый глаз». Наверное, именно о ней идет речь в письме.

Бяка на последних словах дернулся:

— Ты не обманываешь?!

— Зачем мне тебе врать?

— Мне все врут. Все всем врут.

— Но не я. Ты что-то про эту шахту знаешь?

— Да про нее все знают. Ходят слухи, что она где-то на севере. И на ней дикие добывают много всякого дорогого.

— Что за дикие? — удивился я странному названию.

— Ну, это всякие старатели дикие, хищники,

нарушители закона, поганцы южные, нелегалы. Как только их не обзывают. Те, кто приходит в земли Пятиугольника и добывает на них или рядом всякое. Руды, специи, камни, полезных животных. Итис тоже они рвут. Приходят тайком и уходят тайком. Здесь так нельзя делать, здесь земля «Трех топоров». Если что-то нашел, отдаешь гильдии и получаешь свою долю. Сам продавать не можешь. Кто так продает сам, тот вор. За воровство того, что принадлежит «Топорам», Эш имеет право калечить или казнить на месте любого. И он это много раз делал.

Дополнительные объяснения мне не потребовались. Все ясно: гильдия — это концессионер с единоличным правом добычи ресурсов на территории концессии. Все, кто пытается здесь работать самостоятельно, без дозволения, с точки зрения «Трех топоров», или «Трех семерок», являются преступниками. И так как судебные вопросы решаются запросто на месте, а держать преступников в тюрьмах торговцам неинтересно, с нарушителями не церемонятся.

— Бяка, я так понял, они работают мимо фактории и монополии «Трех семерок». Выходит, мы только что узнали, где располагается подпольная шахта. Ценное открытие.

— Думаю, Эшу и так про шахту все известно, — заявил Бяка.

— Тогда почему он ее не сжег?

— Ты ведь знаешь, у Эша мало людей. Даже рядом с факторией император боли убивает его рабочих. Эш не может собрать всех кто есть и пойти на север. Фактория станет слабой, на нее могут напасть. Да и толку? Если одну шахту разрушить, они другую выроют, в другом месте. Это богатые края, тут почти где угодно можно богатства добывать. Диким хорошо, они продают то, что добыли, по самой высокой цене. Сами на юг тащат, не меняют на квадратики. И не тратят потом свои квадратики на то, что гильдия продает у нас по высоким ценам. «Три топора» и половину от хорошей цены от добычи не дают, награды получаются маленькие, зато за привозные товары цены тут очень большие. Тут все так устроено, что много заработать трудно, деньги идут гильдии, а не работникам.

Схема примитивная и понятная даже далеким от экономики людям: «Три топора», они же «Семерки», получают двойной навар, вначале принимая сырье по заниженным ставкам, а затем снабжая эти территории по завышенным ценам. Причем альтернативы у населения нет:

сдавать добычу в другие места строго запрещено, а посторонних купцов с их товарами сюда не допускают. При таких раскладах, как ни вкалывай, богатым не станешь.

Впрочем, высоко подняться на честном физическом труде — это фантастика при любых раскладах.

Продолжая изучать карту, я заинтересовался новой идеей:

— А ведь эта группа сумела сюда дойти. Всего лишь четыре человека, но ведь дошли. Если бы не новый тсурр, так бы и дальше двигались. Может, нам стоит пойти по их маршруту? Если доберемся до «Кровавого глаза», дикие нам помогут?

Бяка вытаращился на меня изумленно:

— Да ты что такое говоришь? Зачем им нам помогать? Они нас или убьют, или в шахту пошлют работать. Да, точно пошлют, ведь в письме так и пишут, что людей не хватает. Все отберут, кормить будут плохо. Нельзя нам туда, не хочу я голодать и работать бесплатно.

— А жаль, ведь маршрут проверен. Тогда можно рискнуть пойти по нему в другую сторону. Но тут непонятно. Он выводит к берегу Черноводки. Написано, что где-то здесь есть приметная седловина, а под ней маленький залив, где надо

собрать плот. Потом плот нужно вести на другой берег очень быстро, чтобы его не протащило мимо похожего залива на той стороне. Высадиться можно только в этом заливе, там есть пещера, которая ведет наверх. В других местах обрыв, на который не залезешь. На карте написано, что, если не успеть выгрести к этому заливу, снесет к нехорошим порогам, где верная смерть.

— А мы вот не погибли, — гордо заявил Бяка.

— Но мы были на порогах выше водопада, а здесь речь о тех, которые ниже. Слышал что-нибудь про них?

— Не знаю. Может, и слышал. Я слышал, что лодки надо много по земле таскать. И что это опасно. На всех берегах здесь опасно. Чудовища часто выходят к реке и бродят вдоль нее. Нельзя в Чащобе возле Черноводки останавливаться.

Я мотнул головой.

— Как-то все сложно получается. Если предположить, что мы с тобой вдвоем сумеем справиться с течением и найдем этот залив, дальше все, дальше водой не пройти. Придется на сушу выбираться, и это самый опасный участок дороги. Но говорится, что за два дня пути его можно преодолеть, после чего до самой Красноводки тянется обычное Лихолесье с обычными хищниками.

По-настоящему опасные твари там встречаются нечасто.

— Я не знаю там никакого залива. — Бяка покачал головой.

— Естественно, не знаешь, ты ведь там никогда не бывал.

— Люди ведь про реку много говорить любят. А я слушаю.

— Бяка, всяких заливов на реке слишком много, чтобы обо всех рассказывать. Да и никто не может знать всю реку, а уж места, далекие от фактории, там более.

— Не уверен, что мы справимся с течением. — Голос упыря стал мрачным. — Вдвоем тяжело с плотом. Надо много сильных рук с веслами и шестами. А нас только двое, и мы не сильные. Лодка нужна, узкая и быстрая. Но сами мы ее, наверное, не сделаем.

— Даже если сделаем, на другом берегу опасные места, — напомнил я. — Безопасного прохода по территориям тсурров, как здесь, там нет. Да и здесь нарваться можно, сам видишь. Четыре серьезных мужика должны были пройти там без проблем, но нас не четверо и мы не мужики. Да, мы с тобой великие победители, но не мужики. У меня, Бяка, другая идея возникла. То есть не идея,

а пока что мысль. За Красным глазом показана река. Она подозрительно уходит на запад, постепенно отклоняясь к югу. И стрелкой показано, что течение у нее в ту сторону. Тебе не доводилось слышать, нет ли выше фактории места, где в Черноводку по левому берегу впадает какая-нибудь река? Скорее всего, река приличная. Мелкие реки на карте обозначены только там, где нет других ориентиров. И обозначены они отрезками, даже не понять, куда направлены и что к чему относится. А эта почти через весь пергамент тянется, сплошной лентой выделена и со стрелочками. Явно не ручей.

Бяка кивнул:

— Да, есть там река. До нее по медленной воде на лодке за половину дня можно добраться. Река Удавка. Название у нее такое гадкое, потому что она петляет много. Удавка ведь петля.

— Да знаю я, что такое удавка.

— Лучше такое не знать, — мрачно заявил Бяка и, заметно оживившись, добавил: — Говорят, где-то вверху по ней золото есть. Но, может, врут.

Я ткнул в карту пальцем:

— Точно! Это она! Смотри, над ней петля нарисована. Я не мог понять, к чему это, а она, оказывается, вместо названия. Что ты про Удавку

знаешь? По ней можно пройти на плоту?

— Внизу на лодке точно можно, а раз можно на лодке, значит, и на плоту можно. Но она не такая большая, как Черноводка. Наверное, по ней труднее ходить.

— Вниз по течению можно и на плоту, мы с тобой опытные, — уверенно заявил я. — Значит, пойдем на север, к шахте этих нелегалов. Но только не к самой шахте, а дальше, к реке. Свяжем там плот, спустимся до Красноводки, а по ней уже до фактории.

— До Красноводки мы никак не спустимся, — возразил упырь. — Удавка впадает в Черноводку.

— Да и Хаос с ней, — отмахнулся я. — Все время их путаю. Кто придумал называть местные реки почти одинаково? Тут любой запутается. Идти будем днем, когда тсурров нет. И будем надеяться, что их там и вправду нет.

Бяка указал на сумку:

— Сибз тоже на это надеялся. И где он теперь?

— Да, с Сибзом нехорошо получилось, — признал я. — Но мы с тобой не такие, мы великие победители. Мы обязательно дойдем.

Глава 8

♦

Всем бояться — мы идём

Без изменений

Всякий поход, как бы легок и непродолжителен он ни был, подразумевает стадию подготовки. Как минимум следует обуться и завязать шнурки, ибо ноги в этом деле — немаловажный момент. Ну а максимум ограничен только сложностью мероприятия и возможностями участников.

К походу мы с Бякой подготовились еще до того, как выбрались из владений последнего убиенного нами шарука. Но стычка с дневным хищником севера помешала нашим планам, а также обогатила разнообразными сокровищами. Включая те, которые могли существенно нас усилить.

Афторр-тсурр и многочисленная мелкая мерзость, которая с него кормилась, одарили нас так, что пришлось потерять два дня, усиливая себя и пережидая периоды связанной с прогрессом слабости. Кормились при этом, как вегетарианцы: похлебкой из корешков, листьев, плодов и грибов. Благо всего этого вокруг логова хватало. В том числе здесь встречалось разнообразное сы-

рье, содержащее специи. Травоядные животные приближаться к обиталищу монстра опасались, вот и накопились заросли ценных растений.

Вдобавок пещера оказалась своего рода неиссякаемым Клондайком. Несмотря на неприятную атмосферу, покидать ее не хотелось. Говоря о том, что добыча почти иссякла и нет смысла уничтожать здесь все живое, я заблуждался. Дело в том, что стивверрсы и флибрридры, напуганные тем, что происходило в подземелье, попрятались по трещинам в своде и в стенах в немалых количествах. Успокаиваясь, они постепенно возвращались в большой зал. Посещая его каждые три-четыре часа, я устраивал знатную охоту. Поначалу сотнями изничтожал, но чем дальше, тем меньше их оказывалось. В итоге дошло до десятков.

Это, конечно, тоже прилично, но нельзя считать поводом для того, чтобы потерять здесь еще несколько недель.

С Бякой все было просто, как всегда, а со мной, увы, все сложно. Тоже как всегда. И главная проблема заключалась в объеме источника. Я уже столько всего навесил на свою несчастную нулевую ступень, что развивать что-либо дальше было сложно. Легкость, с которой начинал разви-

тие, осталась в прошлом, сейчас на большинство попыток что-либо приподнять ПОРЯДОК либо не реагировал, либо реагировал со скрипом, когда раз за разом повторяешь простейшее действие. Но это срабатывало лишь тогда, когда подсознательно понимал, что это сработает. Будто что-то подсказывало.

Увы, подсказки случались нечасто. То есть некоторые возможности у меня полностью заблокировало.

Пришлось все заработанные с монстра универсальные состояния сливать в Улучшение просвещения. Очень жаль, ведь это для меня почти бесполезная функция, всего лишь резервуар с ци увеличивает.

Но, увы, мне требовалось в первую очередь увеличить именно резервуар, а потом уже думать о прочем. Спасибо, что из стивверрсов улучшения для требуемого состояния выпадали чаще всех прочих. Видимо, омерзительное создание считалось настолько унылым, что ценный трофей даже мне из него получить было непросто.

Однако я этому лишь радовался. Моя ситуация столь парадоксальна, что в первую очередь нуждаюсь именно в хламе.

Да и разве это хлам? Насколько мне известно,

трофеи для повышения состояний относятся к редчайшим. Среднестатистический туземец хорошо если пару-тройку раз такие сокровища в руках подержит. За всю свою жизнь. А я их сотнями в день запросто набиваю.

Грех жаловаться.

Получив солидную прибавку к резервуару, я приступил к атрибутам. И не к каким-нибудь, а к тем, которые достались от Хаоса.

Да, я помнил, что они куда более требовательные к объему резервуара, но не смог удержаться от соблазна. Дело в том, что из крупных падальщиков иногда выпадали не только свободные знаки к атрибутам Хаоса, но и знаки определенного атрибута, с которым я до сих пор не сталкивался.

«Уверенность». В самом слове ощущалось что-то надежное. Из описания следовало, что данный атрибут позволяет сохранять хладнокровие в сложных ситуациях. Отсекает лишние мысли и эмоции, концентрирует на выполнении задачи, подсказывая, как справиться с проблемой, затратив минимум сил. И чем ты хладнокровнее, тем выше успех любого твоего начинания.

В общем, будь спокойнее, и все у тебя получится. Своего рода удача для тех, кто не ждет от моря

погоды, а сам ее создает. Поддержка для деятельных и неугомонных.

То есть для таких, как я.

Нет, не скажу, что я по жизни глыба ледяная, но и к печально-суетливым личностям не отношусь. Да и удача лишней не бывает. Так что мне есть куда расти, и потому такое приобретение может пригодиться. Даже если, сделав выбор, потеряю возможность добавления атрибутов ПОРЯДКА — это не беда. Небольшое увеличение на них погоду мне уже не сделает, а вот прибавка даже малой толики успеха в нужный момент — бесценна.

К тому же, если все пройдет по наихудшему сценарию, ничто не мешает прокачать резервуар ци дальше. Увеличив его объем, смогу вернуть потерянные возможности.

Так как с атрибутами Хаоса действовало такое же ограничительное правило, как и с атрибутами ПОРЯДКА, пришлось поднять Интуицию до трех единиц, Разрушение до двух и лишь потом открыть Уверенность.

Будь оно открыто раньше, смог бы выбрать иное распределение, но теперь, похоже, на нулевой ступени останется три Интуиции, два Разрушения и одна Уверенность. Дальше я даже впрок не мог залить ни единого знака атрибута.

ПОРЯДОК категорически отказывался прикасаться к блоку атрибутов Хаоса.

Получается, это мой предел на текущей ступени. Как и с атрибутами ПОРЯДКА для рядовых туземцев, я не смогу прокачать больше шести атрибутов Хаоса. Да, может, и существует какой-то способ повысить этот лимит и с ними, но, увы, мне этот способ неизвестен.

Будет ли толк от единички Уверенности даже при максимальном ее заполнении? Увы — не знаю. А вот от тройки Интуиции эффект уже обязан проявиться. Но что-то я не ощущаю каких-либо заметных прозрений. Все работает по-старому. Может, атрибут надо использовать принудительно, а не ждать, пока он сам сработает? Но как это сделать?

Неизвестно. Территория Хаоса — это то, о чем мать практически не упоминала. Чересчур редкая тема, возможно, во всем Роке и десятка людей с таким атрибутом не наберется.

Придется собирать информацию. Думать. Экспериментировать. Ведь не зря я столько трофеев на Хаос перевел, должен быть какой-то толк.

Ладно, это дело будущего. Сейчас следует позаботиться о настоящем.

Второе, за что я взялся, — прокачал до третьего

ранга навык усиления эффектов временных артефактов. Благо, благодаря вонючим обитателям логова ци у меня сейчас хоть по горло залейся.

С новым навыком я наконец занялся своим артефактом всерьез.

Вот так он выглядел сейчас, после неоднократных подзарядок, увеличивающих срок работы. И до сих пор ни одну единичку прибавить к его свойствам я не смог.

Не было такого навыка. Точнее, не было требуемой ветви навыка.

Черный коготь на шнурке. Часть тела неизвестного создания Хаоса. Амулет. Вместилище ци, впитавшее в себя частичку мощи клана Кроу.

Действующие эффекты:

Заклинатель: неизвестный заклинатель и мощный выброс ци.

Условная ступень просвещения: *+2* (при текущих навыках эффекта два: посторонние могут подумать, что у вас на две ступени просвещения больше, чем в действительности; при сопоставлении требований к повышению или изучению навыков прибавка от условных ступеней считается прибавкой от настоящих ступеней) (осталось 57 дней).

Выносливость: *+9 атрибутов, +90 единиц* Выносливости (осталось 57 дней).

Ловкость: *+6, +60 единиц* Ловкости (осталось 57 дней).

Сила: *+3, +30 единиц Силы* (осталось 57 дней).

Эффекты от теневого навыка просветленной Трейи из клана Кроу: невидимость для посторонних (осталось 57 дней).

Из-за долгого использования и пережитого высвобождения ци вы сроднились с этим предметом. Даже если вы его снимете с себя, эффекты будут работать еще некоторое время. Но при этом амулет должен оставаться от вас неподалеку. И наоборот: посторонний человек, надев родственный вам амулет, не сразу его воспримет.

Теперь можно попытаться что-либо изменить. И в первую очередь, разумеется, мне интересна Условная ступень просвещения. Если получится ее приумножить, откроется возможность развивать новые уровни навыков.

Для того чтобы попытаться поднять какой-либо из временных эффектов, недостаточно обзавестись навыком работы с такого вида артефактами. Требуются еще и особые трофеи, причем не от ПОРЯДКА, а от Хаоса. Называются они «звез-

ды преобразования». Выпадают нечасто, и не из кого попало. Мне за все время досталось всего лишь шесть штук: три больших и три великих. Одаривали ими исключительно шаруки, из всех прочих созданий ни разу ничего не обломилось.

Достав нужные трофеи, я активировал великую звезду на свойстве Условная ступень просвещения, а на Выносливость, Ловкость и Силу потратил все три больших. Таким образом, у меня остались две великих звезды. Но использовать их сейчас не собирался.

Кто знает, когда удастся добыть новые.

Пусть полежат — про запас.

Прорву ци в новый навык слил не зря. Все задуманное сработало даже лучше, чем я надеялся.

Теперь основные эффекты от амулета выглядели так:

Условная ступень просвещения: *+5* (осталось 57 дней).

Выносливость: *+11 атрибутов, +275 единиц* Выносливости (осталось 57 дней).

Ловкость: *+8, +200 единиц* Ловкости (осталось 57 дней).

Сила: *+5, +125 единиц* Силы (осталось 57 дней).

Прибавки получились столь приличными, что из-за одного лишь амулета я провалялся пластом полдня. Стоило его надеть, и сразу вырубился, будто свет потушили.

Давненько меня так жестко не накрывало.

Амулет теперь выглядел так, что я сам себе завидовать начал. Эх, мне бы такую прелесть с самого начала. Конечно, горы с ним не свернуть, но потрясти можно знатно. Тут и количество атрибутов подскочило, и наполнение каждого выросло в два с половиной раза. Если до этого коготь таскал главным образом ради Условной ступени просвещения, то теперь и остальные прибавки приходится ценить.

Дальше приступил к атрибутам ПОРЯДКА, подспудно опасаясь, что поднять их не удастся, потому что не хватит мощности резервуара. Дело в том, что состояние Равновесие выросло до двадцать второго уровня, что позволяло мне добавить еще три единички на выбор при условии, если это не противоречит правилу неодинаковости. Плюс в каждой можно поднять наполнения до невозможной сотни. Спасибо Хаосу и его необыкновенным трофеям — возможность бесценная.

Удивительно, но атрибуты я поднял легко. Вы-

брал Выносливость, Силу и Ловкость. Никакого возмущения от ПОРЯДКА не последовало, все получилось с первой попытки. Должно быть, увеличение объема резервуара ци сказывается на лимитах далеко не линейно. Наверное, график представляет собой кривую, загибающуюся кверху. И чем дальше, тем круче.

Ну а потом поднимал все доступные навыки, кроме двух, работающих с артефактами. Увы, дальше третьего ранга им на прогресс требовалось столько ци, сколько у меня не наберется, даже если зачищу еще одно такое же логово.

Ничего, в будущем и до них доберусь.

Также я открыл новый навык. Нет, не тот, который позволял без риска для самочувствия питаться отходами чьей-либо жизнедеятельности. Даже если оголодаю до последней степени, вряд ли до такого дойду.

Я выбрал тот, что выпал из тсурра.

Получен личный знак навыка «смертельное удержание» — *1 штука*.

Навык оказался не простым, а боевым. Да-да, тем самым, для работы с которым требовалась до сей поры ненужная энергия бойца. Но так как я еще до этого открыл и немного приподнял

атрибут Восприятие, она у меня давно была, так что можно учить смело.

Боевой — это не значит, что им можно непосредственно ломать кости или кроваво разрывать мягкие ткани. Нет, механика этого навыка иная, не разрушающая, а сдерживающая (как и следовало из его названия).

Замахнувшись кулаком и активировав навык, можно зафиксировать ту точку пространства, на которую должен прийтись удар. Представьте уличную драку и противника, который, вместо того чтобы ловко увернуться, бессильно пытается трясти головой, с ужасом глядя, как в нее летит возмездие.

Удобная штука, не поспоришь.

Разумеется, не обошлось без «но».

И этих «но» оказалось немало.

Прежде всего навык выделился необычностью прокачки. Не было ни рангов, ни уровней, а было пять неизменяемых параметров. Каждый из них можно развивать независимо от остальных, лишь бы не вырываться за пределы все более и более растущих требований к определенным атрибутам и количеству ступеней просвещения.

Первый параметр — вид оружия. Со старта предоставлялся всего лишь один вариант — бить

голыми руками и ногами. Сливая ци и знаки навыков, можно получить возможность использовать оружие не более определенного веса и длины. По моим прикидкам, чтобы атаковать под «удержанием» охотничьим ножом, придется потратить столько ци, что это немногим уступит затратам на развитие умений работы с артефактами.

А может, и превысит их.

Так что к этой функции я даже притрагиваться не стал.

Увы, даже я не настолько богат на знаки ци.

Второй параметр — шанс. Да-да, навык работал не со стопроцентной гарантией. Стартовая вероятность столь ничтожна, что рыдать хотелось. И чем дальше ее повышаешь, тем дороже это обходится. Изрядно потратившись, довел ее до пятнадцати процентов и на этом остановился.

По той же причине, а именно — нехватка средств.

На все желаемое не хватит.

Даже на половину желаемого.

Хоть бери да к чикам с шаруками возвращайся.

И, разумеется, к кайтам с панцирниками, потому как главным образом сейчас требуются

трофеи ПОРЯДКА.

Третий параметр — дистанция. Тоже смехотворная, тоже дорого увеличивать. Довел ее всего лишь до семидесяти сантиметров. Достаточно, чтобы локтем заехать, да и кулаком, пожалуй, должен успешно дотянуться. А вот ногой двинуть — уже могут возникнуть проблемы.

Разве что коленом.

Четвертый параметр — откат. С ним все понятно — это минимальный интервал между применениями. И я, изрядно потратившись, довел его до двухсот шестидесяти двух секунд.

Да уж, не разгуляешься, раз в четыре минуты применяя…

И последний, пятый параметр — затраты энергии бойца. Ее я довел до трехсот девяти. Дальше гнать смысла нет, потому как ци уходит много, а толку в прибавке не будет, пока не уменьшу расход в два раза. А все потому, что триста девять — это мой текущий показатель.

Получается, одно применение, и я полностью опустошен.

С шансом успеха в жалкие пятнадцать процентов.

Да уж, описание умения выглядело куда радужнее, чем действительность. И потратился

на это убожество я весьма значительно. Но надо помнить, что это работа на перспективу, на стратегию развития. Со временем, собирая все больше и больше ци, сумею довести навык до приличного состояния. Да и резервуар с энергией бойца можно увеличивать, открывая новые единицы атрибута Восприятие и используя кое-какие трофеи от Хаоса.

Сейчас для меня важнее всего тактические цели, но надо хоть немного задумываться и о стратегии. Новый навык именно к ней относится. Если не через дни и недели, то через месяцы и годы смогу развить его до величины, где он станет полезнейшим подспорьем в битвах.

Коих мне, подозреваю, придется пережить немало.

Прямо руки чешутся испытать в деле, но тут же забываю про зуд, вспоминая, что в нынешнем виде толку почти нет.

Работать надо.

Много и упорно работать.

Также открыл навык «стрелка из лука». Арбалет, конечно, логичнее. Но он у нас с Бякой один на двоих, вот пусть сам с ним и ходит.

Хотя и его, конечно, можно изучить. Место под навыки пока что есть, как и стартовые знаки.

Тем более что в сочетании с моей завышенной Ловкостью такое умение дает больше шансов на удачные попадания.

Бяку я теперь значительно перегонял по наполнению атрибутов. Но надо признать, что это получилось главным образом за счет прибавок от амулета. Увы, но нулевая ступень не резиновая, опережать того, кто значительно превосходит тебя по ступеням просвещения, — нетривиальная задача.

Лук я изготовил самостоятельно. Не сказать, что получилось великолепное оружие, но для начинающего стрелка — сгодится.

Старые навыки тоже не забыл, слив в них значительную часть заработанных трофеев. Не все, конечно, трогал, тот же «лодочник-экстремал» в данный момент мне не нужен. Но вот в «целительство ран» вложился по полной. Это нужное дело, это может пригодиться в любой момент. И лучше готовиться к неприятностям заранее, чем потом, завывая от боли, торопливо поднимать умение, теряя по литру крови в минуту и тщетно пытаясь не запутаться в цифрах.

В итоге возле опустевшего логова мы просидели четыре дня. Поначалу просто отдыхали после

тяжелой бессонной ночи, затем изничтожали вонючек, обыскивали закоулки, я возился с настройками ПОРЯДКА и амулетом. Из-за того, что коготь значительно прибавил в силе, снова ненадолго свалился, а потом пришлось ждать, пока тело привыкнет к изменениям. Бяка собирал съедобные растения и ставил силки на мелкую дичь, выжившую во владениях тсурра, тем и кормились. Благо в логове нашлись хвосты каких-то копытных животных. Волосы на них длинные, много чего сплести можно.

Хищники нас ни разу не побеспокоили. Коварно побежденный монстр и вправду запугал всю округу. Может, глуповато-отчаянные крысоволки и решались бродить по его владениям, но только по краям, к логову никогда не приближались.

Была идея отправиться дальше на четвертый день, но небо ночью затянуло тучами, а к утру хлынул сильный дождь, не прекращавшийся почти до заката. Это стало проблемой, потому что пережидать его под землей мы не могли. Смрад, который начала источать туша тсурра, был невыносимым. Даже в маске с душистыми травами долго в такой атмосфере не высидеть. Пришлось тесниться, укрываясь в расселине под брезентом, уложенным на односкатный шалаш,

пристроенный к каменному выступу.

Это оказались самые скучные часы с той поры, как в последнюю усадьбу клана Кроу нагрянули незваные гости. Увы, почти без пользы их провел. Только и оставалось, что копаться снова и снова в параметрах ПОРЯДКА, плюс кое-как сделал наконец несколько полноценных стрел, а не простых деревяшек, годных лишь для тренировок да для охоты на самую мелкую дичь. Использовал для них наконечники болтов, растоптанных тсурром под сосной, на которую нас загнали крысоволки. Сходил туда с опаской, боясь снова нарваться, но обошлось.

Наутро небо не очистилось. Сплошная хмурая облачность, низкая и грозящая новым дождем. А влага после первого еще не просохла. К тому же температура упала, и мы в своих не слишком теплых одеяниях чувствовали себя неуютно.

Такое вот оно какое, северное лето. В любой момент жди от погоды подлянки.

Но терять еще день, бестолково коптясь у костра, не хотелось.

Вперед! Тропа нелегальных добытчиков севера уже заждалась.

Глава 9

♦

Тропа без тропы

Ступени просвещения: *0* ***(498/888+130)***
Тень: ***499 (+50)***
Атрибуты:
Выносливость: ***8 атрибутов, 400+100 единиц***
Сила: ***6 атрибутов, 300+150 единиц***
Ловкость: ***7 атрибутов, 350+150 единиц***
Восприятие: ***4 атрибута, 200+100 единиц***
Дух: ***3 атрибута, 150+100 единиц***

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: ***3 атрибута, 150+150 единиц***
Разрушение: ***2 атрибута, 100+100 единиц***
Уверенность: ***1 атрибут, 50+50 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***300 единиц (+9,26)***
энергия мага: ***250 единиц (+0,24)***

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство ран» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рассеивание ядов» **(6 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«метательные ножи» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«лук» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«копье» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ученик-навигатор» **(5 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«артефакторика» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«слабая сила арта» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» **(6 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Боевые навыки:

«смертельное удержание» **без оружия**

шанс — ***15 %***

дистанция — ***0,7 метра***

откат — ***262 секунды***

энергия бойца — *309 единиц*

Состояния ПОРЯДКА:
Равновесие (22,13) — *22 уровень*
Улучшение просвещения (13,23) — *13 уровень*
Тень ци (5,81) — *5 уровень*
Мера порядка (13,04) — *13 уровень*
Улучшение восприятия (0,50) — *0 уровень*
Улучшение духа (0,50) — *0 уровень*

Состояния Хаоса:
Восприимчивость (1,50) — *1 уровень*

Забавно, но уже на первых часах пути я чуть ли молиться не начал, благодаря ПОРЯДОК за то, что у меня изучен навык навигации. От карты толку почти нет, она лишь местами изобиловала подробностями, которые без затруднений находились на местности. Но даже там часть графики и текста смотрелась совершенно непонятно. К тому же составитель злоупотреблял не всегда понятными рисунками вроде той же петли. И если этот символ я при помощи Бяки смог привязать к реке, с прочими получалось далеко не во всех случаях.

Никакого намека на дорогу или хотя бы тропку не наблюдалось. Получается, если нелегальные добытчики здесь и ходили, делали они это неча-

сто или не старались придерживаться строжайше заданного маршрута.

Ну да, какой смысл бродить по следам предшественников (тем более если следов нет). Местность хоть и не равнинная, но в большинстве случаев проблем с проходимостью нет. Верховые болотца и россыпи валунов легко огибались, скальные выступы встречались нечасто, и протяженных среди них не попадалось. Так что, хоть наш путь нельзя назвать прямым, серьезные кренделя он тоже не выписывал.

Но как здесь не потеряться, если одна горка не отличается от другой, а группы сосен и елей похожи друг на дружку, будто зеркальные изображения? Даже обозначенный ручеек нельзя считать ориентиром, потому как аналогичные встречаются чуть ли не через каждый километр. Это решило вопрос с водой, но как их соотносить с теми, что нанесены на пергамент?

Да никак, если бы не навигационный навык. Странное дело, но у меня будто в голове что-то щелкало, когда на местности встречались объекты из карты. Как это работает — не понимаю. Возможно, ее нарисовал носитель такого же или схожего умения. Или скорее его талант позволил пользоваться пергаментом всем желающим неза-

висимо от набора параметров ПОРЯДКА.

Да у меня даже на душе дискомфорт возникал, когда мы значительно удалялись от пунктирной линии маршрута. Будто спутниковый навигатор ногами управляет, но при этом поддерживается полнейшая иллюзия самостоятельности принятия решений.

Именно благодаря этому чутью мы комфортно провели первую ночь. Без труда сумели найти отметку, обозначавшую безопасное место. И там же находился рисунок, пояснявший, как это место можно обнаружить.

Рисунок полезный, потому что скальный выход, к которому вывела карта, совершенно не походил на безопасное убежище. Но, вскарабкавшись чуть ли не по отвесной стене по системе удобных трещин, возле вершины мы наткнулись на низкий, но глубокий грот. Передвигаться по нему получалось лишь пригнувшись, костер невозможно было разжечь из-за нехватки места, но это невеликая цена за безопасность от тсурров. Монстрам сюда не забраться, и против крепких камней их лапы бессильны.

В конце грота даже обширная лежанка обнаружилась. Дикие добытчики не поленились натаскать елового лапника. Он давно высох, иголь-

ки осыпались, но все равно лежать куда удобнее, чем на голом камне.

Бяке грот понравился, но его беспокоили перспективы следующей ночевки.

— Гед, а где мы будем спать завтра? Нам нужно такое же хорошее место, чтобы чудовище не залезло.

— Будет тебе завтра безопасное место, не волнуйся.

— А что там? Тоже такая пещерка?

— Точно не знаю. Здесь темно, я не могу на карте показать.

— Ну а что на карте нарисовано?

— Там похожая картинка. Пещера обозначена, какая-то скала плоская, по которой к ней надо подниматься. Возможно, там даже получше укрытие, чем здесь.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что там изображен корявый человечек с задранными вверх руками. И в одной руке он палку держит. Похоже, задранные руки — это символ радости, а палка обозначает, что там можно развести костер.

— Ты очень умный, Гед, — уважительно протянул Бяка. — Я бы ни за что не догадался, что означают поднятые руки и палка. А почему чело-

вечек корявый?

— Ну это ведь элементарно. Как еще показать, что он вымотался после тяжелой дороги, хочет согреться и отдохнуть? Ты же понимаешь, эту карту рисовал не великий художник. Как смог, так и получилось.

— Да, с человечком ты тоже прав. И костер — это хорошо. Если мы и завтра будем жевать лишь сырые корни, нашим животам это не понравится.

На следующий день удача улыбнулась с самого утра, подкинув нам молодого глухаря, который оказался столь невезуч, что решил устроиться на ветке корявой сосны, росшей вплотную к скале. От выхода из грота до позиции птицы было три десятка шагов, но мой неказистый лук справился блестяще, одарив нас мясом и трофеями ПОРЯДКА. Правда, за подраненной добычей пришлось побегать, но это даже хорошо — физзарядка после пробуждения получилась.

Оголодавший Бяка хотел сразу сварить и запечь добычу, но пришлось ограничиться лишь тем, что выпотрошили ее.

Карта не давала ответ, как долго надо добираться до нового убежища. А если мы не успеем до заката, рискуем повстречаться с новым тсурром.

И далеко не факт, что на этот раз сумеем победить.

Дорога ничем не отличалась от вчерашней. Те же болотца, редкие заросли сосен, елей, лиственниц и кедров, еще более редкие деревья лиственных пород, скальные выходы, россыпи валунов, оставленные древними ледниками. Лишь во второй половине дня впереди разглядели что-то необычное. Выглядело как невысокий горный хребет, но нет — это не он. Походило на то, что кто-то разрезал местность, как слоеный пирог, на две части, после чего чуть приподнял одну из них. С северного направления это смотрелось как обрыв, с нашего (южного) — как уступ или стена.

Теперь я начал понимать, о чем говорили рисунки на карте. Нам надо забраться не на очередной скальный выступ, а именно сюда, на эту стену. Где-то на пути к ее вершине располагается безопасная пещера.

Навык не подвел, уверенно вывел нас к нужному месту. Темный зев пещеры мы разглядели еще издали. Она даже с расстояния в пару километров казалась большой и, несомненно, высокой. То есть нарисованный человечек радовался не зря, там действительно можно заночевать с ком-

фортом.

А это нам сейчас не помешает. Погода что вчера хмурилась, что сегодня. Серьезные дожди больше не лили, но кратковременные и мелкие случались по несколько раз на дню. Одежда у нас отсырела, в ботинках хлюпала вода. Того и гляди, начнем кашлять и придется заниматься целительством. Неприятная перспектива, учитывая то, что у меня открыты лишь ветки лечения ран и отравлений, а не болезней, а качать новый навык нечем, почти вся ци слита.

В общем, мы очень нуждаемся в костре, горячей пище и комфортном ночлеге.

Карта не обманула и в том, что к пещере можно легко подняться. Но легко лишь для нас, а существу вроде тсурра здесь ловить нечего. Местами приходилось пробираться по карнизам, где едва ступни помещались, а однажды пришлось карабкаться по скальной круче, хватаясь за едва выступающие выходы пластов более твердых пород. Лишь в конце мы поняли, что зря полезли напрямую. Оказывается, к входу вела вполне приличная тропка, по которой несложно пройти без помощи рук. Да, получалось куда больше по расстоянию, зато куда легче и безопаснее.

Надо запомнить, что на малых дистанциях

навыку навигации доверять чревато. Надо на местности осматриваться, а не только по карте судить.

Пещера оказалась предсказуемо большой. Здоровенный грот, расширившийся в глубине. Там, в самом конце, темнели два узких лаза, тянувшиеся куда-то вглубь горы, а по центру располагался сложенный из больших камней очаг, рядом с которым обнаружилась куча дров. И тут даже вода наличествовала — глубокая узкая лужа перед входом.

Мы, разумеется, догадались прихватить снизу пару вязанок хвороста. И даже ухитрились его затащить по крутому подъему, где даже без груза пробираться было тяжеловато. Но он сырой из-за непрекращающихся дождей, да и долго не горит. Так что спасибо добрым людям, оставившим запас для вымотанных и продрогших путников.

Бяка, осмотрев дрова, заявил, что, пока не стемнело, притащит снизу еще пару вязанок. Мол, костер нужно развести побольше да пожарче, чтобы как следует отогреться и обсушиться. Но с такими расходами до утра запасов может не хватить.

Я решил, что некрасиво эксплуатировать упыря, а самому прохлаждаться. Так что дрова

натаскали вдвоем. Повезло: внизу хватало сухих сосен, иногда даже удобно поваленных. С нашими несолидными топориками мы не стали терять время, пытаясь нарубить их стволы, но сумели отделить несколько толстых ветвей, не тронутых гнилью.

Сходить успели дважды, как и хотел Бяка. Упырь все точно рассчитал, третью ходку делать слишком рискованно. Пасмурная погода не позволяла точно определить время заката, но, когда поднимались во второй раз, уже заметно стемнело. Я под конец даже оглядывался. Мерещилась далекая поступь приближающегося чудовища.

Вскоре мы нежились перед жарким очагом, жевали жаренное на прутиках мясо да хлебали отдающую хвоей похлебку из глухаря, сдобренную все теми же корнями и дорогостоящими сухими грибами. Бяка на этот раз расстался с ними относительно безболезненно. Упырь неприхотлив, может питаться чем угодно, но даже его жадность за последние два дня вымоталась до сонного состояния. Спорить за каждую кроху специй перестал.

Опустошив котелок, наполнили его травами и сделали отвар. Не скажу, что сравнимо с чаем или кофе, но на вкус прилично. К тому же в него до-

бавили немного сизых ягод, набранных по пути. Я по привычке обозвал их жимолостью, но надо признать, что похожи они на нее лишь формой, цветом, ранним созреванием и тем, что растут на кустах. Вкус совершенно иной и гораздо слаще. Приторные и чуть вяжущие, много их не съесть.

Зато подсластить отвар — самое то.

Продолжая отогреваться снаружи и изнутри, мы попивали отвар да глядели на костер, то и дело подкидывая в него самые тонкие дровишки. Прогорает такой хворост резво, зато пламя дает знатное и яркое, освещающее всю пещеру.

Именно такой огонь нам сейчас и требуется.

— Гед, а где мы завтра будем ночевать? В такой же пещере?

— Еще неизвестно, какая дальше погода будет, — ответил я. — Если такая же мокрая, лучше здесь переждать. Не вечно же она продлится.

— Такая сырость может неделю стоять, — опечалился Бяка. — Один раз было очень плохое лето. Почти все такое, от начала до конца. И даже снег пытался выпасть. Таял сразу, но все равно было холодно. Я тогда чуть не околел. И голодал много. Ну так где следующее место? На карте оно есть?

— Есть. Но там что-то непонятное. Ничего по-

хожего на пещеру не вижу. Просто три толстых дерева нарисованы. Выглядят как одинаковые сосны. И значок лагеря на одном из них, как здесь и на вчерашнем гроте.

— И что это значит?

Я пожал плечами:

— Без понятия. Будем идти, куда карта ведет, а там на месте разберемся.

— Как-то это страшно, если на месте разбираться. Не хочу больше чудовищу попадаться.

— Не переживай. Пока что карта нас не обманывала, вот и завтра тоже не обманет. Если, конечно, пойдем завтра, а не переждем.

— Я думаю, завтра погода может измениться, — сказал Бяка. — Когда второй раз с дровами поднимались, ветер начал понемножку задувать. Ветер к ночи задувает — это часто к перемене погоды.

— Прекрасно, — улыбнулся я. — Погода такая, что хуже некуда, значит, скорее всего, перемена окажется в лучшую сторону. Давай укладываться. Спасибо добрым людям, они сюда много лапника натаскали. Выспимся почти как на пуховых перинах.

Пробудился я посреди ночи, сонно моргая. Перед глазами пронеслись смутные буквы, сли-

вающиеся в размытое сообщение от ПОРЯДКА.

Интуиция: *что-то происходит.*

Происходит? Что это значит?

И почему я проснулся задолго до рассвета? Я ведь вымотан так, что тремя будильниками не разбудить. Что меня подняло? После столь утомительного перехода обязан проваляться до утра.

И как понимать эту надпись?

Будильником сработал не холод. Да, костер уже прогорел, рассыпавшись грудой алых углей, но жар от них исходил солидный. Отражаясь от экрана, устроенного из многострадального брезента, он обогревал меня и спереди и сзади, ни о какой бодрящей прохладе не могло быть и речи. Даже ветер, заметно усилившийся, сюда почти не достает. Или грот так удачно устроен, или люди, сделавшие этот очаг, выбрали самое защищенное место.

Складывалось впечатление, что меня сам ПОРЯДОК как-то разбудил. Выдал сообщение и приказал мозгу проснуться, чтобы слова прочитать.

Но зачем он это сделал?

И как понимать смысл сообщения?

Сонное оцепенение отступало неспешно. Шестеренки в моей голове работали еле-еле, со скрипом. Больше всего хотелось перевернуться на другой бок и продолжить досматривать сладкий сон. Но годы вынужденного безделья не превратили меня в тряпку. Обита́я в, мягко говоря, не самом приятном окружении, я утешал себя мечтами о восстановлении здоровья и страшной мести тем, кто со мной это сотворил. Продлись такое существование еще лет пять, дело могло дойти до нехорошей мании, а там и полностью разрушенной психики. Ну, а так, я просто оставался человеком с головой, которая готова к чему угодно в любое время суток.

В общем, поворачиваться на другой бок я не стал. Вместо этого приподнялся, положив ладонь на древко ари, а второй рукой подбросил в костер несколько хворостин.

Надо осмотреться.

В первые секунды, вместо того чтобы осветить пещеру, хворостины сработали наоборот, заслонив алеющие угли. Те практически ничего кроме себя не освещали, но все равно стало заметно темнее.

И в этот момент я что-то услышал. В пещере кто-то был. И, судя по звуку сдвинувшегося под

чьим-то весом камешка, это не летучая мышь, коих вечером под сводом висело немало.

Бяка, подскочив, сонно воскликнул:

— А-а-а-а! Кто здесь?!

— Тише! — рявкнул я, поднимаясь во весь рост с ари на изготовку.

Упырь все понял правильно. Вместо того чтобы задавать неуместные вопросы, он с треском выдрал из лежанки несколько ветвей сухого лапника и бросил их в костер.

Стало еще темнее. Можно сказать, воцарился кромешный мрак. Единственное, что я в нем различил, — это сияние углей, толку от которого почти не было.

Но тьма царила считаные мгновения. Сухая хвоя затрещала, стремительно разгораясь, и от костра начал распространяться освещенный ореол. Сначала он разошелся на пару шагов, затем дальше и дальше. И вот уже по стенкам пещеры пляшут тени, над головами проносятся летучие мыши и прекрасно видно отблески, отражающиеся от воды в луже.

Да, я логично предполагал, что неведомая опасность грозит со стороны входа, именно потому обернулся к нему. Но там никого и ничего, в ярком свете от стремительно сгорающего лапника

даже кролику не спрятаться.

— Корявый человечек… — сонно-испуганным голосом пролепетал Бяка.

Еще не осознав смысла его слов, я молниеносно крутанулся на пятке, разворачиваясь в противоположную сторону. И там, в глубине грота, где в недра горы уходили узкие извилистые ходы, разглядел странное создание.

Да, Бяка прав, больше всего оно походило на корявого и очень худого человечка. И еще он низкорослый. Настолько низкорослый, что макушкой не доставал ни мне, ни упырю до шеи. А ведь мы всего лишь подростки, далеко не великаны.

В свете костра кожа казалась черной и бугрилась как-то неправильно. Ее будто что-то распирало изнутри, но при этом тело оставалось болезненно-худым, сморщенным. Корявое сложение — лучшего эпитета действительно не подобрать.

Нет, это не человек. У людей не бывает таких острых раскидистых ушей. И голова, поверху раздувшаяся в стороны, сильно отличается от человеческой.

Рассмотреть детали я не успел. Неведомое создание осознало, что обнаружено, и повело себя

совершено неадекватно. Нехорошо заклекотав, оно подбежало к костру и врезало по Бяке короткой сучковатой палкой, зажатой в тонкой длинной лапе.

Упырь еще не проснулся, вел себя заторможенно и едва успел прикрыться рукой. Но удар вышел столь болезненным, что заставил бедолагу завопить. А нападавший, вместо того чтобы продолжить атаку, отскочил, будто испугавшись крика.

Но нет, уже через миг я понял, что речь шла не о страхе, а о тактическом маневре. Агрессор ждал подкрепление. Из обоих ходов, что темнели в глубинах грота, повалили такие же создания. Один, два, четыре, шесть…

Перестав считать, стоя столбом, я подскочил к костру, прокричав:

— Бяка! Хватай арбалет! И топор! Шевелись!

— Кажется, он мне руку сломал, — пожаловался упырь.

— Если будешь ныть, он тебе еще и голову сломает! Делай, что сказано! Соберись!

Или Бяка узнал существ, на нас напавших, и это знание его напрягало, или со сна сильно запуган, но ведет себя как-то неадекватно. Обычно он действует куда проворнее. Наверное, сказывается

усталость, накопившаяся за последние дни.

Не дожидаясь, когда на нас накинется вся свора, я пинком отправил в костер целую кучу хвороста. Сейчас не время думать об экономии дровишек, сейчас нам просто нужен свет.

Как можно больше света.

Оказаться во мраке среди корявых бестий — нехорошая перспектива.

Взмахом ари остудил пыл самых прытких и потащил Бяку к стене пещеры. Здесь в скалу вдавалась неглубокая выемка, которую я смогу попытаться оборонять самостоятельно. Длины копья более чем хватает, зажать меня с боков будет сложнее.

Впрочем, непохоже, что отбиваться придется в одиночку. Упырь, может, и пострадал, но не собирался отсиживаться за моей спиной. Оказавшись у стены, присел на колено и, страдальчески кривясь, начал заряжать арбалет. Непохоже, что перелом заработал, действует шустро. Навык на это оружие у него уже давно открыт и благодаря моей помощи раскачан до солидного максимума. Дальше ему развиваться не позволяют ограничения по количеству ступеней просвещения.

Так что и с поврежденной рукой должен справиться. К тому же далеко стрелять не придется,

пещера не такая уж и большая.

Черные создания нападать не торопились. Дернулись было, пытаясь помешать нам отступить к стене, а потом не приближались ближе полутора десятка шагов. Растянулись там, обступая нашу позицию полукольцом, смотрели недобро, клекотали нехорошими голосами, иногда начиная что-то бормотать квакающими звуками. Ничего не понятно, но похоже именно на речь, а не на звуки, издаваемые неразумными животными.

Им торопиться некуда. Из темных проходов появляются все новые и новые корявые фигуры. Противник усиливается, а вот нам на пополнение рассчитывать не приходится. Стоим изваяниями, не проявляя инициативу. Да и чем ее проявлять? Кинуться на толпу с копьем — не самая умная затея. Выстрелить из арбалета? Ну ладно, одного убьешь или ранишь, а потом? Увы, но заряжается это оружие небыстро. Лук в плане скорострельности куда лучше, но, увы, он остался у костра. Вернуться за ним — это значит серьезно подставиться.

Обойдусь без него. Да и слабовата самоделка для такой схватки, это ведь не по птицам стрелять.

От шеренги противников отделился один. Чуть повыше всех прочих, а на корявых плечах и верх-

них конечностях просматривается прилично развитая мускулатура. Сверля нас нехорошим взглядом, «черный» вскинул над головой увесистую сучковатую палку и заклекотал раза в три погромче, чем это делали все прочие.

— Ошибся я с тем рисунком, неправильно все понял, — признал я.

— Это я не догадался, я виноват, — вздохнул Бяка.

— Вот ты тут точно ни при чем, — возразил я.

— Нет, при чем. Рисунок ведь понятный был. Даже не надо смотреть, твоих слов хватить должно было. Как я мог спутать гоблина с человечком?!

— Так это и есть страшные гоблины? — удивился я.

— А ты разве не понял?

— Я думал, что гоблины зеленые и большие.

В этот миг вся шеренга пришла в движение, торопливо поравнялась с самым рослым, дружно заклекотала и направилась на нас, потрясая все теми же неказистыми дубинками.

— Мы умрем! — заорал Бяка.

Причем крик его был скорее яростный, чем испуганный. Упырь явно настроен серьезно. Собрался продать свою жизнь подороже.

Прекрасный настрой.

Мне бы такой…

Наверное, неправильно сравнивать бой с гоблинами и драки подростков в прошлой жизни, которые в моем не самом благополучном районе случались нередко. Там правил немного, и все они простые. Например, рекомендуется в первую очередь вырубать самого главного. Желательно это делать даже до того, как начнут махать кулаками.

Только заговорили, сразу бей. Разговоры — пустое. Не жди, когда в тебя полетят кулаки, с самого начала перехватывай инициативу.

Стадию прелюдии я, увы, пропустил, но сейчас исправился, запустив метательный нож в самого крикливого и крупного. Дистанция плевая, навык прилично поднят, и тренировался я с этим оружием немало. В общем, попал именно туда, куда и стремился попасть — в горло. И бросок выдался столь сильным и удачным, что свалил крикуна на месте, загнав лезвие меж позвонков.

Вы атакуете черного гоблина. Вы наносите значительный урон черному гоблину. Вы наносите фатальный урон черному гоблину. Черный гоблин мертв. Вы победили черного гоблина. Черный гоблин частично хаотическое создание (седьмая ступень просвещения).

Победа над черным гоблином

Малый символ ци — *58 штук*.

Получено личное воплощение атрибута Ловкость — *19 штук*.

Получено личное воплощение атрибута Сила — *7 штук*.

Получен малый общий знак атрибута — *4 штуки*.

Захвачен личный знак навыка «ночное зрение» — *1 штука*.

Захвачен личный знак навыка «чутье падали» — *1 штука*.

Захвачен личный знак навыка «холодное оружие» — *1 штука*.

Захвачен личный знак навыка «плотник» — 1 штука.

Захвачен личный знак навыка «бегун» — 1 штука.

Захвачен малый общий знак навыка — 23 штуки.

Черный гоблин — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — 2 штуки.

Победа над разумным гуманоидным противником сильнее вас

Средний символ ци — *1 штука*.

Получено личное малое воплощение состояния Равновесие — *1 штука*.

Крик заводилы тут же оборвался, из-за чего остальные дрогнули, но не остановились. Просто атака заметно замедлилась, плюс, самые робкие начали суетливо протискиваться за спины сообщников, что привело к разладу в рядах неприятеля.

Я понял, что мы рискуем остаться при своих. То есть гоблины сейчас остановятся и отступят. После этого придется и дальше стоять друг против друга, но к ним так и продолжит стекаться подкрепление, а вот к нам — нет.

Это неправильно. Надо потрепать их прямо сейчас, пользуясь замешательством из-за потери вожака.

Объяснять эти расклады некогда. Я отвел копье в сторону, одновременно прыгая вперед. Взмахнул ари, будто косой. Острое лезвие простучало по дубинкам, прошлось по рукам, плечам и головам, задев сразу четверых. Да, раны вряд ли смертельные, но чтобы отработать на убой с таким оружием, нужно бить колющими ударами или замахиваться со всей дури, полностью открываясь, а это лишний риск.

Если оружие крепко засядет в ране, я останусь

с топориком и ножами. Придется биться на минимальной дистанции, что чревато усиленными неприятностями.

Подраненные гоблины заверещали хором, поспешно отскакивая. Коротким тычком я врезал еще одному по ноге, уже отступая к стене. Нельзя оставаться на открытом со всех сторон пространстве, ведь если окружат, мне крышка.

Пара гоблинов рванула было следом, зажимая меня с двух сторон. Но один тут же заверещал, получив болт от Бяки, а от удара второго я увернулся, после чего, продолжая отступать, атаковал в ответ. Приличная длина оружия снова сработала в мою пользу. Противник тоже попытался отскочить, но лезвие достало, пройдясь наискось по животу. Рана неглубокая, но пострадавший завопил так, будто его зверски кромсают тупыми ножами.

Все это можно долго рассказывать, но вот сам процесс занял считаные секунды. Гоблины и до десяти досчитать не успели, как обзавелись полудюжиной раненых. Непохоже, чтобы легкое копье кого-то покалечило серьезно, но крови и воплей хватало. Уцелевшие, опасливо косясь на раненых, дружно решили, что торопиться им некуда, и поспешно отошли.

Итак, мы снова на тех же позициях. Но у нас из потерь лишь метательный нож и один болт, а вот у них все куда хуже. Вон даже квакают с другими интонациями, сильно перепуганы.

Про гоблинов мне доводилось слышать, что они считаются одними из опаснейших тварей северных лесов. Но чем дольше смотрю на корявых крикунов, тем больше перестаю доверять услышанному.

Вот что в них такого опасного? Стоило чуток пустить кровь, и моментально сдулись.

Несерьезно.

— Бяка, давай быстрее, — поторопил я упыря.

Тот достал болт из короткого колчана и доложил:

— Я готов.

— Стреляй, — скомандовал я, вытаскивая из перевязи второй нож.

— Зачем стрелять? Я не смогу тебя оберегать, если арбалет не будет заряженным. Они могут тебя покалечить, Гед.

— Стреляй, тебе сказано! Или мы их прямо сейчас разгоним, или всю ночь так простоим!

Да и дело разве ограничится одной ночью? Эти тощие недоростки не похожи на тсурров, эти и днем смогут достать.

Но нет времени такие мелочи до спутника доводить.

Вытащив из перевязи очередной нож, метнул его одновременно со стуком арбалета. Бяка попал исключительно удачно — болт влетел в рот гоблина, удачно угодив в миг очередного кваканья. А вот мне повезло куда меньше, противник схлопотал подарок в плечо и с визгом метнулся вглубь пещеры.

За ним устремились пострадавшие до этого, и присоединись некоторые из тех, на которых не было ни царапины.

Оставшиеся начали гневно орать вслед, а один даже швырнул в спину ближайшего труса дубинку. Но их боевой дух резко сдал назад, после того как я достал новый нож, а Бяка принялся заряжать арбалет, корча при этом столь зловещие рожи, что самому, должно быть, страшно стало.

А когда я замахнулся, самые стойкие гоблины дружно дрогнули и припустили за слабохарактерными. Несколько секунд, и пещера опустела, лишь отголоски кваканья и визга доносились из темных ходов, поглотивших сбежавшую стаю.

Первым делом я подскочил к костру, подбросил в него новую порцию дров, взял лук и, вернувшись к Бяке, скомандовал:

— Давай сюда руку. Сейчас мы тебя починим.

— Так она ведь не сломана, — с сомнением протянул упырь. — Просто сильно ушибло.

— Тем проще будет починить. Ну как мы их, Бяка? Порвали как маленьких. Да они и есть маленькие.

— Гед, ты чего? — опасливо протянул Бяка. — Еще ведь ничего не началось.

— А что должно начаться?

— Как это что? Ты совсем ничего не знаешь, что ли?

— Ну… если честно, я с гоблинами сталкиваюсь впервые.

— Я тоже. Но я знаю, что сейчас начнется. Сейчас придут они. И тогда мы точно умрем.

Глава 10

♦

Гигантская камнедробилка и сад для великанов

Без изменений

Бяка — известный пессимист. Я уже со счета сбился, сколько раз он нас пытался похоронить. Однако он настоящий абориген, а не подделка, как некоторые (вроде меня). Поэтому к его заявлению, что наши неприятности только начинаются, я отнесся серьезно.

И первым делом подумал о том, что пещеру придется покинуть. Из уютной и безопасной она внезапно стала недружелюбной и смертоносной. Если гоблины наберутся решимости и вернутся, не факт, что мы сумеем отбиться еще раз. Их ведь около двух десятков, смогут спокойно задавить толпой. И не спасут нас ни оставшиеся пять метательных ножей, ни короткое копье, ни топорики, ни слабо раскачанные навыки, помогающие убивать.

Но, выбравшись на каменный карниз, мы расслышали внизу угрожающие звуки, выдававшие присутствие крупного живого существа. И я даже

догадывался — какого.

Лезть наверх — рискованно. Этот путь мы еще не изучили. Ночь чересчур темна, чтобы скалолазанием заниматься.

Не рискуя возвращаться в пещеру, мы простояли несколько минут у входа, настороженно вглядываясь в то направление, откуда к нам заявились гоблины. Но никакого движения не просматривалось. Звуков тоже было не слыхать, если не считать возню тсурра позади нас. Чудовище, судя по шуму, пыталось крушить камни и деревья. Не в силах добраться до добычи, разрушало монолитную скалу.

Какая наивная тварь.

Бяка, неотрывно следя за пещерой, скупо делился сведениями, которые навели его на мысль о нашей скорой кончине. В гоблинах, как и во многом другом, он разбирался далеко не в совершенстве, но наслушался немало. Как я понял из его сбивчивых пояснений, большие стаи этих бестий неоднородны по составу и в них царит жесточайшая иерархия. Сильные доминируют над слабыми, а серьезными вопросами заправляет особая элита — хобгоблины.

Последние — что-то вроде мутантов. Не во всякой стае их встретишь, но если уж столкнулся

— тебе крупно не повезло. Эти создания габаритами могут не уступать мужчине среднего роста. Плюс они значительно умнее рядового гоблина, сильнее, коварнее, и боевой дух у них куда выше. Умеют обращаться со сложным вооружением, в том числе трофейным. Атакуя врага, способны заразить своей уверенностью робких подчиненных.

Любой серьезный охотник скажет, что можно в одиночку без великого труда отбиться от полутора десятков мелких гоблинов, но если столкнулся с одним хобгоблином и пятеркой рядовых, лучший вариант — улепетывать оттуда со всех ног.

Бяка непоколебимо уверен в том, что в столь огромной стае непременно сыщутся самые опасные разновидности. А это значит, что гоблины вернутся с подкреплением, да еще и под командованием хобгоблинов. И это конец, двум подросткам против такой оравы и минуты не продержаться.

Но время шло, а ничего не происходило. Если бы не пара тушек убитых нами гоблинов и не рука Бяки, которая после моего лечения приходила в форму быстро, но далеко не мгновенно, можно было подумать, что все случившееся померещилось.

Дело приближалось к рассвету, начало холодать. Плюнув на все страхи, я вернулся к костру, подкинул хвороста, раздул подернутые пеплом угли, согрелся у занявшегося пламени. А затем изготовил несколько все тех же примитивных факелов и отправился исследовать проходы.

Надолго исследования не затянулись. Осмотрев один проход, я перешел во второй и позвал спутника:

— Бяка, иди сюда.

— Зачем? — испуганно отозвался упырь, не желавший приближаться к месту, из которого ожидалось нападение хобгоблинов.

— Затем, что тебе надо кое на что взглянуть.

Бяка приблизился неохотно и не сразу понял, на что я показываю.

Пришлось объяснить словами.

— Видишь? Этот лаз дальше сужается. Он такой узкий, что не пойму, как они через него пролезли. Я вот не смогу, я застряну, если хоть на шаг дальше сунусь. Второй ход точно такой же, они как близнецы. И если прислушаться, слышно, как где-то далеко гоблины квакают. Сюда они возвращаться не торопятся, им у нас не понравилось.

— Вернутся, — уверенно заявил Бяка. — Придут с хоб…

— Да забудь ты уже о хобгоблинах, — перебил я упыря. — Посмотри еще раз на эти проходы. Внимательно посмотри. И головой подумай. Тут даже нам не пролезть, так как, по-твоему, пролезут здоровенные гоблины? Или в этой стае их вообще нет, или им придется делать обход через другой выход, чтобы сюда попасть. Ты говорил, что они не тупые, а это значит, что ночью ходить по территории тсурров не станут. Тогда чего мы боимся? Все, Бяка, отбой до утра. Можно поспать. Как рассветет, сразу свалим. Мало ли что, вдруг они и вправду в обход пойдут.

Спать мы, разумеется, не стали. Надо быть человеком без нервов, чтобы храпеть после такого приключения. Да и само приключение еще не завершилось, мы рискуем вновь повидаться с гоблинами. Просто просидели остаток ночи у костра, согреваясь травяным отваром.

Перед рассветом позавтракали опостылевшими кореньями. Увы, но оказалось, что наши потери не ограничены утащенным метательным ножом. Гоблины, удирая, прихватили недоеденную тушку глухаря. Даже перьев не осталось, подчистую смели.

Это плохо, я рассчитывал, что мясом немаленькой птицы мы будем питаться весь день, да еще

и на завтра останется. Но не смертельно. Везде, где мы бродили до сих пор, хватало съедобных растений. Да, эта еда не самая сытная, но продержаться на ней можно.

Пещеру покинули с первыми лучами рассвета. И порадовались, что не стали ночью пытаться пробраться наверх.

Дорога и вправду оказалась непростой.

Местность наверху разительно отличалась от той, что осталась за нашими спинами. Выглядела она так, будто на слабо всхолмленную равнину великаны небрежно высыпали несколько миллионов громадных валунов. Камни размерами от собачьей будки до железнодорожного вагона лежали повсюду, иногда образуя непреодолимые завалы. И даже самые тяжелые из них почти не погружались в почву. Должно быть, потому, что она сама была чуть ли не полностью каменная.

Деревья здесь встречались нечасто, и почти во всех случаях это оказывались худосочные ели. Росли они на редких открытых пространствах, где валунов или не было вообще, или валялись они изредка, самые мелкие или не больше средних по габаритам. Верховые болотца вообще не попадались, сочных ягод здесь тоже не было

видно. Несмотря на то что скудная почва после дождей была пропитана влагой, даже жалкой лужицы на ней не встретили. Поэтому чем дальше, тем больше страдали от жажды.

Вдобавок перспектива голода прибавилась, ведь съедобные растения здесь тоже не росли. Напрасно Бяка склонялся чуть ли не к каждой встреченной травинке, все они сказывались бесполезными или незнакомыми.

Гоблины оставили нас без мяса, но не утащили рюкзаки. А там, помимо запаса дорогостоящих грибов, хранилось немного съедобных корней. Этого достаточно, чтобы разок сварить тощую похлебку, которая больше обманет желудки, чем насытит. Но это лишь в том случае, если воду найдем.

Жевать такую гадость сырой — это не ужин, а пытка.

Исполинские валуны осмотреться не позволяли. Мы продвигались по запутанному лабиринту с высоченными стенами. Невозможно понять, что в сотне метров находится. Очень редко встречались камни, на которые мы забрались без риска для жизни. Но во всех случаях дальние окрестности разглядеть с них не получалось, потому что вокруг оказывались камни покрупнее.

Солнце не появлялось, ориентиров никаких. Оставалось лишь надеяться, что навык не подведет. А так как он работает больше интуитивно, чем сознательно, я сам себе не доверял. Постоянно казалось, что продвигаюсь не по карте, а непонятно куда. А то и круги наворачиваю, не отличая один камень от другого. В голове рисовались картины одна хуже другой.

Если мы здесь и вправду застрянем — это конец. Нам грозит смерть долгая и нехорошая, от голода и жажды.

После полудня начал срываться мелкий дождь. Но он только сырости добавлял, наполнить котелок жалкими каплями было невозможно. Еле моросил, то и дело прекращаясь. Спасибо, что не начало холодать, в мокрой одежде недолго и простудиться, а мой навык целительства заточен на раны и лечит лишь самые легкие недомогания на стартовом уровне врачевания.

Надо бы прокачать еще одну ветку, предназначенную для борьбы с болячками. Но где на это ци взять? Разве что возвратиться в пещеру и попытаться выманить гоблинов на честный бой. Это, разумеется, не самая мудрая затея.

А то и смертельно рискованная, если вспомнить о вероятности появления хобгоблинов.

Карта не отвечала на вопрос, как долго нам придется плестись по следам работы камнедробилки для великанов. Ее составитель не очень-то озадачивался не только деталями, но и масштабом. Местность возле Черноводки расписана тщательно, со многими подробностями и на большой площади. Ничтожный по протяженности маршрут от берега до логова тсурра на пергаменте занимал почти столько же места, сколько весь наш последующий путь. Понятно одно — сейчас приходится обходить по крутой дуге какое-то белое пятно, на котором нет ничего, кроме стилизованного изображения отрубленной головы. Да, с интерпретацией «корявого человечка» мы не угадали, но здесь, похоже, двух мнений быть не может.

Если туда сунешься, потеряешь башку.

Обход предстоит серьезный, даже с учетом неточности карты. И очень напрягает значок следующего лагеря.

Что означают три дерева? Похожи на сосны или кедры, но здесь, среди камней, не растут ни те, ни другие. Только ели тут встречаются, как поодиночке, так и по несколько штук. Может, художник напутал? Если так, как определить, что мы вышли именно туда, куда нужно? Слепо

доверить навыку?

Ну а что нам еще остается…

Оказывается, у нескончаемого на вид завала валунов имелся четко выраженный край. И открылся он перед нами неожиданно. Мы двигались по каменному лабиринту уставшие и вымокшие, почти не обращая внимания на окружение. Ну а на что там смотреть, если всегда одно и то же?

Камни, камни, тощие невысокие ели, камни, камни, ели и снова камни.

И внезапно все изменилось. Будто те же великаны, которые устроили каменный хаос, решили, что дальше ему не место. Провели черту по меридиану и к востоку от нее как следует потоптались, устроив углубленную долину, простиравшуюся на три стороны света до горизонта.

Плато холмистое, засыпанное валунами, возвышалось над ней метров на сто, если не больше, но язык не поворачивался сказать, что мы любуемся на новые ландшафты сверху вниз.

Да и «любоваться» — неправильное слово.

Слишком мрачная картина перед нами открылась, чтобы любоваться…

Внизу рос лес, и лес этот, разумеется, был непро-

стым. До этого я на всякие успел насмотреться. Лиственные и хвойные заросли разных видов встречались, пока ехал в факторию с караваном. С Бякой тоже повидал кое-чего. В первой жизни доводилось поглазеть даже на мангровые побережья. Глядел на них со стороны моря, с борта быстроходной лодки, попивая при этом прохладительные напитки и подставляя лицо теплым порывам тропического ветра.

В общем, специалистом по лесам назвать себя не могу, но и к горожанам, ничего, кроме парков, не повидавших, тоже не отношусь.

Но этот лес — другой. Совсем другой. Он чересчур мрачный, он даже со стороны давит своей нескрываемой враждебностью. Враждебностью дикой, первобытной, чуждой всему человеческому. До этого я считал, что печальнее зрелища, чем сырые заросли старых елей, не существует. Не зря у нас говорили: «В сосновом лесу веселиться, в березовом молиться, в еловом удавиться».

Но в сравнении с тем, что простиралось дальше, еловый лес — это представление с клоунами для маленьких девочек.

Потому что в этом лесу даже матерый оптимист задумается о покупке веревки с мылом.

И ведь, попробуешь описать свои впечатления,

никто не поймет, что же в нем такого плохого. Потому что это видеть надо, а не слушать.

Больше всего деревья походили на сосны с темно-рыжей, почти черной корой. Стволы топорщились протяженными выступами, походившими на вертикально устроенные ребра жесткости, придававшие схожесть со скелетами каких-то фантастических созданий. Ветви располагались высоко от земли, иногда зеленея лишь на верхней трети, а то и четверти. Хвоя очень густая, хвоинки длинные, побольше ладони взрослого мужчины. И оттенок у них яркий, кислотно-зеленый, неестественный. Будто дешевой краской выкрасили.

И самое главное — размер. Рекордные деревья достигали стометровой высоты, если не больше. Таким образом, долина, ими заполненная, смотрелась вровень с плато. Ну это, конечно, если вдаль уставиться, где вершины ненормальных сосен сливаются.

Бяка, неотрывно уставившись вниз, пролепетал:

— Я вот никак понять не мог, почему про эти места так говорят. Почему Чащобой называют. Теперь понял.

— Да, лес серьезный, — согласился я. — По-

моему, вон там можно спуститься. Удобная расселина, и под ней вон сколько камней навалило. Наверное, здесь вода после дождей стекает с плато.

— Вода? Спуститься? — заметно напрягся Бяка. — Гед, зачем нам спускаться? Разве нельзя дальше по камням идти?

Я покачал головой:

— Мы ведь не просто так идем, а по карте. Там, на камнях, мы, похоже, обходили что-то нехорошее. Оно дальше к северу располагается и отмечено отрубленной головой. Так что эти нелегалы напрямую не ходят, только в обход. А они посильнее нас, они могут пройти там, где нам не пройти. Если они чего-то боятся, нам надо бояться в сто раз сильней. Придется делать так, как они делают, иначе пропадем. Дальше камней нет, дальше только этот лес. Значит, нам надо вниз.

— Гед, можешь думать, что я трус, но мне очень не хочется идти вниз. Там плохо.

— Бяка, я тебя прекрасно понимаю, мне самому туда не хочется. Но если не вниз, тогда куда? Назад? Там мы уже были. Попробовать обойти эту долину с запада? Но неизвестно, сколько идти придется. И не забывай, что наверху нет ни воды, ни еды. И где гарантия, что среди камней

не нарвемся на что-то нехорошее? Да и ночью надо где-то от тсурров прятаться, а где здесь спрячешься?

— А там мы где прятаться будем? — Бяка указал вниз.

Я пожал плечами:

— Без понятия. К предыдущим убежищам нас карта вывела, вот и сейчас выведет. Знак убежища тут обозначен. Три сосны нарисованы, это означает, что оно где-то в лесу.

— А ты не ошибся, как с гоблинами?

— Бяка, повторяю: на карте нарисованы в ряд три дерева. И знак лагеря на среднем. По-моему, это жирный намек именно на этот лес, потому что на плато нормальных деревьев нет. Но если есть другие варианты, излагай. Надо что-то решать, а то солнце скоро заходить начнет.

Бяка печально вздохнул и направился к расселине.

При ближайшем рассмотрении лес оказался не таким уж и страшным. Я-то ожидал встретить внизу непролазный бурелом, груды костей, запах разлагающейся плоти и многочисленные следы чудовищ столь ужасного облика, что к ним даже тсурры на «вы» обращаются.

Но, спустившись, мы оказались на бесконечном пружинящем ковре, состоящем из сухих хвоинок. Лишь редкие кустики невысокого папоротника и множество громадных шишек разбавляли эту гладь, уходящую во все стороны, чтобы раствориться вдали среди переплетения гигантских древесных стволов.

Приблизившись к первому гиганту, я провел ладонью по шершавой коре и обратился к ПОРЯДКУ, пытаясь что-нибудь выведать об этом виде деревьев. Но, увы, как и в предыдущих опытах, в том числе с полезными травами, я не получил отклик. Навык, полученный в Чащобе, не работает с растениями. Чтобы это делать, необходимо открыть «травничество», а я не уверен, что остро нуждаюсь в этом умении. Хоть атрибутов набрал немало, надо помнить, что количество их ограничено и чем дальше, тем труднее открывать новые, не переходя на другую ступень. Значит, место лучше приберечь для более важного или для того, что не получится скинуть на Бяку.

У него лимит приличный, до полного заполнения еще далеко.

— Бяка, у тебя же «травничество» прокачано. Что ПОРЯДОК говорит про это дерево?

У спутника большие проблемы с грамотностью.

Очень запущенный случай. Потому о полноте информации, доступной мне, мечтать не приходится. Но что-то ведь ему должно поясняться.

Упырь не стал переспрашивать. Сам понял, о чем речь. Тоже прижал ладонь к коре, взгляд его стал отрешенным, но уже через несколько секунд глаза широко распахнулись.

— Гед, это же глайты! И как я сам не догадался!

— Что за глайты?

— Ты разве не слышал?

А вот тут в памяти что-то шевельнулось. Напряг мозги и вспомнил, что я и вправду знаю про деревья с таким названием, только не представлял, как они выглядят. Да и давненько слышать доводилось, вот и не получилось вовремя и правильно соотнести информацию.

Та самая злосчастная экспедиция, затеянная моей матерью. Одна из ее отчаянных авантюр. На север отправилась группа отборных шудр. Шли они не погулять, а с целью пополнения клановой казны. Ну и личные премии подразумевались, ведь даже самые преданные подданные нуждаются в традиционных стимулах.

Двигались к конкретной цели, о которой мать откуда-то прознала. Подразумевалось, что там, на окраине глайтового леса, экспедиция устроит

лагерь и займется заготовкой специй. Вроде как опасности там подстерегают, но их не так много, как в альтернативных местах.

Одна из специй — масло глайтов. Его, насколько знаю, выжимают из орехов, выколачивая их из шишек. Ценится высоко, в сезон можно добыть много.

Как и все прочие авантюры матери, эта не задалась. Полным провалом не назовешь, но до успеха сильно недотянула. Шудры вернулись домой не все и принесли не так много добычи, как планировалось. Кое-что даже бросить по дороге пришлось, не хватало рук и сил, да и драпать пришлось с повышенной скоростью.

В том числе где-то в Темнолесье остался тот самый масляный пресс. Его специально ради такого дела приобрели, мастеров, чтобы изготовить не такое уж сложное устройство, у клана не осталось. Какая-то продвинутая по меркам туземцев винтовая конструкция с высокой эффективностью, стоила она далеко не копейки. Вот и запомнилось, как мать выговаривала шудрам за эту потерю.

— Слышал, из них масло добывают, — ответил я, вспомнив все эти подробности и заодно по привычке мысленно перекрестив глайт в секвойю.

Почему бы и нет? Да, сходство не сказать что полное, но оно, несомненно, есть.

Люблю перевалить местные названия в привычные. Но стараюсь этим не злоупотреблять.

С ответом я, судя по отсутствию реакции спутника, не ошибся. Ну хоть раз не ударил перед Бякой лицом в грязь. А то неудобно получается: я в нашей паре несомненный лидер и заводила, но при этом зачастую не знаю того, что известно любому местному ребенку.

Но Бяка, похоже, мою осведомленность не оценил. Шагнув в сторону, присел, поднял здоровенную шишку, принялся жадно колупать ее ножом.

— Орехи ищешь? — снова догадался я.

— Да, ищу. Только нет их здесь. Все уже высыпались. Или кто-то их вытащил. Наверное, вытащили, по шишке заметно.

— А масло это дорогое?

— Не очень, — рассеянно ответил Бяка, взявшись за другую шишку. — В конце лета сезон начинается, Эш за ними отряд посылает. Где-то по правому берегу есть рощи глайтов. Не такие высокие, как здесь. Шишек они мало дают, масло в них не самое лучшее, но хоть что-то.

— Раз оно не очень дорогое, может, прекратишь

шишки собирать? Пошли дальше. Даже если ты найдешь орехи, толку с того? У нас нет пресса.

Поднявшись, Бяка угрюмо кивнул:

— Да, я знаю. Масло нам не добыть. Но я видел орехи глайтов. Мужик, который жил с моей матерью, ходил за маслом с людьми из фактории. Принес потом немного. Меня угостил. Они вот такие, крупнее самого крупного боба. Их раскалываешь, а внутри ядро. Оно пахнет хвоей, но вкусное очень. И полезное. В нем ведь масло есть. Немного, но есть. А куда мы идем? Все деревья одинаковые, как мы найдем место, где можно устроить безопасный лагерь?

— Бяка, я без понятия. Иду по карте, куда навык ведет. С прошлыми убежищами он не ошибался, надеюсь, что и с этим не будет ошибки.

— Я тоже надеюсь. Очень не хочется ночевать без укрытия. Видишь, как быстро темнеет?

— Это потому что лес мрачный, — ответил я.

— Да, мрачный. Но темнеет не только поэтому. Гед, уже вечер, а мы еще лагерь не нашли. Может, вернемся наверх, пока не поздно?

Встав на месте, я скомандовал:

— Тихо!

Бяка остановился и начал осторожно стаскивать с плеча арбалет. Я, тронув его за плечо,

покачал головой, показывая, что опасности нет.

Хотя, конечно, могу ошибаться, считая, что нам ничего не угрожает. Дело в том, что я расслышал далекое жужжание водного потока. А, как известно, где водопой, там и хищника легко повстречать.

К счастью, мы не нарвались ни на крысоволков, ни на тварей похуже. Чистейший ручеек извивался в русле, зажатом между россыпями изумрудно-зеленых мшистых кочек. Именно благодаря сочной окраске берегов я и высмотрел его издали. Вода оказалась очень холодная и прозрачная. На вкус прекрасная, будто из самого лучшего родника. Судя по низкой температуре, возможно, именно так и есть, исток где-то поблизости.

А еще мы наконец нашли лагерь. Здешний мох надолго сохранял следы, и к удобному бережку тянулась заметная, но не слишком натоптанная тропка. Может, пять человек прошло, может, десять, может, всего лишь один, но неоднократно. Это явно не зверь постарался, на парочке кочек остались отчетливые отпечатки подошв.

Даже карта не потребовалась, чтобы преодолеть полста шагов в направлении, откуда к воде приходили люди. А там в глаза бросилось одно из деревьев. Оно издали себя выдавало отметинами

на комле. Такое впечатление, будто кору на обширном участке стесали огромным топором.

Но нет, при ближайшем рассмотрении стало ясно, что топор к этому непричастен. Дело в том, что похожие повреждения мы уже видели. Да-да, они остались на той самой сосне, на которую нас загнали крысоволки. Пожаловавший за ними тсурр едва не свалил дерево, часами обрабатывая его парой ударных конечностей.

Здесь поработал такой же или похожий хищник. Но, судя по немалой высоте, на которой оказались отдельные повреждения, размерами он превосходил убитого нами тсурра если не в полтора раза, то около того.

— Бежим отсюда, — боязливо предложил Бяка. — Уже очень темно. Сейчас совсем стемнеет, и чудовище вернется.

Я покачал головой:

— Не торопись. Ты не подумал, зачем тсурр колотил по этому дереву? Чем оно ему не угодило? Ведь на вид ничем не отличается от других.

— Я не знаю, почему ему не понравилось это дерево. Зато точно знаю, что мы ему тоже не понравимся. То есть, наоборот, понравимся. Но это для нас плохо. Бежать надо.

Я снова покачал головой:

— Нет, бежать не надо. Это и есть лагерь, который мы искали. Не зря значок нарисован на стволе.

— Это не лагерь, это дерево, — возразил спутник.

— Лагерь там, — указал я наверх.

— И как же мы до него доберемся? — удивился Бяка.

— Это я пока не понял. Давай осмотрим дерево со всех сторон, здесь что-то должно быть.

Внимательное рассматривание увенчалось успехом: по другую сторону ствола обнаружилась тонкая бечевка, свисавшая с кроны секвойи.

Само собой напрашивалось желание посильнее за нее дернуть Но, увы, до болтающегося в воздухе конца добрых пять метров, а веток и в помине нет, ствол абсолютно голый на десятки метров, как и у прочих деревьев.

Но Бяка в этом сложностей не усмотрел. Попросил его подсадить, после чего полез дальше чуть ли не с паучьей ловкостью, цепляясь за неровности испещренной глубокими морщинами коры. Глядя на него снизу вверх, я лишь позавидовал такому проворству.

Надо бы и самому потренироваться лазить по деревьям. Все, что аборигенам дает ПОРЯДОК,

само по себе работает малоэффективно. Тренировки — наше все. Чем больше работаешь над собой, тем лучше работают прибавки.

Добравшись до бечевки, Бяка дернул за нее, и конец немного опустился.

— Гед, там что-то ее держит, но оно поддается.

— Тяни сильнее, — приказал я.

Приказ Бяка понял как-то по-своему. Оторвав вторую руку от складки коры, ухватился за бечевку обеими ладонями и повис.

То есть повис на неуловимо короткий миг. Что-то наверху действительно поддалось, и Бяка, продолжая сжимать бечевку, шлепнулся на мягкую хвойную подстилку.

При этом где-то в вышине послышался нарастающий неописуемый звук. Там что-то двигалось, что-то приближалось.

Мы, не сговариваясь, рванули в сторону. При этом я ухитрился потерять равновесие, наступив на развалившийся под моей тяжестью гнилой сук. Припал коленом к земле и с этой высоты сумел разглядеть под ближайшим кустом папоротника бухту похожей бечевки.

Обернувшись, увидел, как с высоты обрушивается тело стучащей, трещащей и шуршащей анаконды. Только это оказалась никакая не змея.

Всего лишь веревочная лестница, одним концом свисавшая до земли, а вторым уходившая куда-то в крону.

— Вот так они попадали наверх, — улыбнулся я.

— А как потом лестница наверх попадала? — спросил Бяка.

Я указал на бухту, найденную под папоротником:

— Похоже, там, когда уходят, веревку перекидывают через какой-то блок, устроенный где-то выше. Потом тянут за веревку. Она тонкая, но на вид прочная, а лестница вон какая хитрая. Не знаю, из чего сделана, но явно нетяжелая. Потом разрезают или развязывают веревку на доступной высоте и прячут здесь.

— А как они в первый раз туда лестницу затащили? — продолжал любопытствовать Бяка. — Я туда залезть не смогу, там дальше кора гладкая начинается.

Тут мне пришлось пожать плечами.

— Не знаю. Может, у них было какое-то специальное снаряжение. Или специалист, умеющий лазить по таким деревьям. Ну что? Будем дальше болтать или попробуем залезть?

— Конечно, попробуем. Быстро попробуем. Уже

почти ночь.

Глава 11

♦

На вершине леса

Без изменений

Лагерь и вправду укрывался в кроне дерева. Я действительно не знаю, как сюда забрались первые люди и как затащили материалы для постройки, но результат смотрелся впечатляюще.

В развилке здоровенной раскидистой ветви, по размерам не уступавшей деревьям в обычном лесу, установили настил из толстенных жердей, надежно скрепленных друг с дружкой. Поверх него установили односкатный, сильно наклоненный навес из того же материала, накрытый пластами коры секвой. Перед ним не забыли даже очаг устроить: облепили древесину толстым слоем глины, насыпали слой крупного щебня, по краям выложили круг из камней.

И за дровами далеко ходить не надо, на исполинской ветви хватает сухих сучьев разных размеров, а зеленые хвойные метелки сгодятся на розжиг.

Правда, для заготовки этих материалов потребуется как минимум один человек, не боящийся

высоты. До земли в случае чего лететь придется долго. Метров семьдесят, если не больше. Даже мне смотреть жутковато, а я в этом вопросе никогда на нервы не жаловался.

Костер оказался весьма кстати, не пришлось жевать корешки сырыми. К тому же на ветвях в изобилии висели тяжеленные шишки размером с небольшой ананас. Еще зеленые, даже не начали темнеть, орехи водянистые, с мягковатой скорлупой, но уже приличные по объему и недурственные на вкус. Не факт, что сильно питательные, но на одной постной похлебке без зерна и нормальных овощей мы долго не протянем.

Бяка то помешивал варево, то возился с тонкими веточками, связывая из них при помощи тонких полосок лыка грубую ловушку. Упырь хотел установить ее дальше по ветви, используя в качестве приманки жменю орешков. По его словам, он обнаружил несомненные следы присутствия превеликого количества упитанных северных белок. А это не только ценный мех, но и вполне съедобное мясо.

Поужинали мы далеко не так прекрасно, как вчера. Но зато здесь вряд ли придется опасаться нападения гоблинов. Лестницу мы предусмотрительно приподняли метров на двадцать над

землей, теперь не заберутся.

Да и пещеры поблизости не наблюдается, а этим скверным созданиям, как и всем прочим, требуется надежное укрытие, где их не достанет хозяин здешних мест.

Хозяин заявился по наши души, едва мы улеглись на подстилку из свежего лапника.

Будто специально выжидал, чтобы помешать нам спать.

Расслышав внизу нехорошие звуки и ощутив вибрацию, проходящую по дереву, мы оба подскочили, испуганно переглядываясь. Облачность, плотно оккупировавшая небосвод на несколько последних дней, как раз начала сдавать позиции, и в прорехе между туч проглянула неполная луна. В ее свете друг друга мы видели прекрасно, но не смогли рассмотреть, что творится внизу. Темень там такая, что это похоже на океан из чернил.

Впрочем, картинка здесь особо и не требуется.

Достаточно звуков.

— Тсурр пришел! — испуганно пролепетал Бяка.

— Спасибо, что сказал, а то я бы сам не догадался. Сильный зверюга, даже такое дерево дрожать заставляет.

— Что мы теперь делать будем? — продолжал бояться упырь.

— Ну… можно перевернуться на другой бок и спать дальше.

— Что?! Спать дальше?! Но как?! Тут же чудовище!

— Бяка, ну что за паника? Чудовище не здесь, а далеко внизу. Можно спать спокойно, оно нам не помешает.

— Но ведь чудовище дерево ломает.

— Да на здоровье. Надо человек сто таких, как мы, чтобы это дерево обхватить. Тсурру год понадобится работать, а мы здесь столько сидеть не станем. Да и не уверен, что даже за год можно справиться. Ничего он нам не сделает, успокойся.

— Но ты же чувствуешь? Ветка шатается, — уже почти спокойно заметил Бяка.

Я покачал головой:

— Не шатается, просто вибрация идет. Я думаю, у этого тсурра, как и у прошлого, есть умение особое. Оно как бы замораживает цель перед ударом. Помнишь, как та сосна дрожала, когда чудовище замахивалось? Вот и эта так.

— Откуда про умение знаешь?

— Мне знак навыка выпал из него, прочитал

описание.

— Хороший навык?

— Вроде ничего. Боевой. Но тебе такой не подойдет, для него придется развивать атрибуты, которых у тебя нет.

— Да я и не очень хочу. Просто интересно. Так что, мы дальше спать будем?

Попробовав снова прилечь, я тут же поднялся и снова покачал головой:

— Не получится. Я ошибся, этот товарищ нам отдохнуть не даст. Похоже, до утра колотить собрался. От этой вибрации не уснуть.

— Да, не поспим мы сегодня, — согласился упырь. — Вряд ли он уйдет. Он сильно хочет нас достать. Хорошо, что у него лапы не как у кошки. Не залезет.

Уставившись вниз, в непроглядный мрак, где орудовал тсурр, я задумчиво произнес:

— У меня тут идея возникла…

— Гед, мне становится страшно. Когда ты начинаешь говорить таким голосом, всегда что-то нехорошее случается.

— Но ведь ничего плохого пока что из-за меня не случалось.

— Да, не случалось, — признал Бяка. — Но мне все равно страшно. Ты всегда придумываешь

что-то ненормальное.

— На этот раз все будет нормально, — заверил я упыря. — Надо просто спустить лестницу.

— Зачем?! — чуть не подпрыгнул Бяка. — Гед, я уже вижу ненормальное, а ведь ты еще не все сказал. Послушай, что внизу творится. Там чудовище. Зачем спускать к нему лестницу? Не надо этого делать.

— Ну… прежде всего не надо бояться, что оно по ней к нам залезет. Лестница такую тушу не выдержит.

— Я думаю не о чудовище, а о тебе. Или о себе. Потому что не знаю, кто из нас вниз полезет. А кто-то точно полезет, иначе зачем нужна лестница?

— Она нужна, чтобы кое-что узнать.

— И что ты узнавать собрался, Гед?

— Хочу понять, что эта тварь собой представляет. А для этого придется подобраться к ней поближе.

— Гед, не надо так делать! Прошу тебя! Умоляю!

— Надо, Бяка, надо. Только лестницу мы не станем скидывать до самого низа. Нельзя, чтобы тсурр до нее достал. Залезть не залезет, а вот оторвать сможет. Сейчас прикинем, сколько надо

опустить, а сколько оставить. И еще мне понадобится ветка. Чем длиннее, тем лучше…

Тсурр бесновался в нескольких метрах ниже конца лестницы. Опустили мы ее очень удачно, громадные, хищно загнутые передние конечности прилично не дотягивались, несмотря на все старания чудовища.

Впрочем, не надо все успехи сваливать на удачу. Я ведь, прежде чем лезть на дерево, хорошенько изучил следы на коре. Надеялся получить информацию о ночной разновидности тсурров. Увы, навык на этих отметинах не сработал. Похоже, не все следы для этого подходили: или они становились бесполезными спустя некоторое время, или навык недостаточно развит.

Вот это я сейчас и намеревался проверить. И то, что в процессе изучения не поленился прикинуть, на какую высоту достает монстр, позволило уберечь лестницу от его чудовищных лап.

Так что сейчас я сам творец своей удачи.

Но, несмотря на тщательность расчетов, последние метры спуска дались нелегко. Психика слишком напрягалась, что неудивительно, когда приближаешься к исполинскому сгустку тьмы, неистово беснующемуся под тобой.

Да еще и раскачиваешься при этом, то и дело задевая ствол.

Увы, мрак внизу не рассеивался. Впору задуматься об изучении ночного зрения. Благо стартовый трофей для навыка есть — достался от гоблина.

Впрочем, задача, поставленная передо мной, столь проста, что и на ощупь можно справиться.

Чем я и занимался.

Нащупав последнюю перекладину лестницы, завис над тсурром, протягивая в его сторону длинную молодую ветвь, избавленную от зеленых метелок. Что-то тут же ее с силой рвануло, едва не выдернув из ладони. Во тьме затрещали, зачавкали, после чего подношение оставили в покое, презрительно при этом фыркнув.

— Что, не понравилось? — усмехнулся я.

В ответ нехорошо зарычали, замахали лапами. Вот их я пусть и еле-еле, но различал. Все же толика лунного света достигала сумрачного подножия леса.

Забравшись чуть повыше, начал на ощупь изучать конец ветви. Как я и предполагал, она там оказалась укороченной и сильно растрепанной. Да и подозрительная мокрота ощущалась. Должно быть, слюна чудовища.

Можно ли это считать следом? Не знаю.
Зато знаю, как проверить.
И я активировал навык.

Отметины на древесине. Потеки слюны. Оставлены ломовыми когтями и челюстным аппаратом про-тсурра. Эффекты от слюны: раздражающее действие при попадании на слизистые оболочки. Опасны для слизистых оболочек и открытых ран (низкая степень опасности).

Про-тсурр прекрасно видит в темноте. Даже полное отсутствие источников света не мешает ему замечать добычу. Про-тсурр прекрасно чует запахи. У про-тсурра отличный слух. Единственное чувство, плохо работающее у про-тсурра, — это осязание. Осязанию мешает его защита, зато он наделен особым чувством, позволяющим замечать поблизости от себя даже самых небольших существ. От этого чувства добычу могут защитить лишь значительные каменные преграды. Также в некоторых случаях про-тсурр способен с больших расстояний замечать существ, испытывающих чувство страха. Если вы сильно испугались чего-либо на его территории, ждите скорого появления чудовища. От обнаружения вас не спасет ника-

кая преграда.

Про-тсурр — химерическое создание ПОРЯДКА и Хаоса, и ПОРЯДКА в нем больше. Встречи с ним редки и случались в основном в северных землях. Ступени просвещения у взрослых про-тсурров не ниже тридцать третьей. Верхний предел неизвестен, про-тсурр способен развиваться без значимых ограничений. Это крупное создание пораженных Хаосом территорий, обитающее на разнообразных типах ландшафтов. Встретить его можно где угодно, кроме вечно заснеженных высокогорий и лавовых разливов, что находятся вблизи крупных разломов. Логово про-тсурра всегда располагается или в древних руинах, надежно защищенных от прямых солнечных лучей, или под землей. Это или природная пещера, или огромная нора, или рукотворное подземелье. Про-тсурры не боятся воды, поэтому могут использовать подземелья, проходы в которые располагаются под поверхностью водоемов.

У про-тсурра восемь конечностей, из которых две передние и две задние неполноценные. Передние лишены подошвы и пальцев, они оснащены крепкими наконечниками из кости и рога. Удар такой конечности способен

перерубить крупное животное пополам или легко нанизать крысоволка. Задние почти атрофированы, помогают лишь при плавании и в брачных играх.

Про-тсурры — опасные хищники. В добыче они неразборчивы, нападают на всех, кто не сильно превосходит их размерами. Охотятся про-тсурры в одиночку даже в брачный период, когда ненадолго оказываются с самкой, случаи нападения пары крайне редки, случаев нападения трех и более про-тсурров не зафиксировано.

Агрессивность про-тсурров огромна. Все свободное время они обходят свои владения, атакуя всех, кого встретят, даже если желудок их забит полностью. Они способны перебить стадо крупных копытных, хотя для насыщения достаточно одной туши. Добычу про-тсурр убивает на месте и там же, на месте, поедает или уносит в логово. Даже сильному созданию в схватке против про-тсурра выстоять непросто. У про-тсурра есть врожденное умение, удерживающее на месте точку, в которую нацелен удар передней боевой конечности (если цель достижима). Стоит ему замахнуться на голову противника, и та будто в тисках оказывается

до того момента, как по ней врежет массивное острие. Все усилия жертвы приводят лишь к усилению вибрации того места, на которое воздействует умение. Также про-тсурр способен испускать особый клич, доводящий до паники слабых духом, и заметно ускоряться на небольшой срок. Про-тсурра боятся и травоядные, и многие хищники севера. Один лишь запах про-тсурра способен довести некоторых до безоглядного бегства.

В логове про-тсурр обитает один, не считая традиционно уживающихся с различными тсуррами стивверрсов и флибрридров. Стивверрсы — трусливые неагрессивные паразиты про-тсурра и многих других хищников севера. Также от них есть некоторая польза, они поглощают испражнения тсурров, поддерживая чистоту в логовах. Флибрридры — паразиты стивверрсов и тсурров. Они также жадно питаются испражнениями стивверрсов и тсурров, перерабатывая их в бесполезный субстрат. Разносят яйца стивверрсов по логовам других чудовищ. Флибрридры тоже трусливые и совершенно неагрессивные создания, но во время миграций и при испуге испускают резкий омерзительный запах, способный довести

до обморока обитателей чистых пространств.

Тсурры, как правило, жестко привязаны к определенному времени суток. Это касается и про-тсурров. Про-тсурр активен только от заката до рассвета. На рассвете он скрывается в логове, где устраивается поудобнее и засыпает, одновременно используя особое умение про-тсурра. Оно создает эфирного двойника про-тсурра — громадное создание, копию чудовища, в некоторых аспектах родственную призракам, потому что несет в себе частичку души обладателя навыка. Пока эфирный двойник не развеется, про-тсурр не проснется. Если эфирный двойник развеется раньше, чем наступит рассвет, про-тсурр впадет в шоковое состояние, которое продлится до заката. Что бы в этот период вы ни делали, про-тсурр никак на ваши действия не отреагирует.

Эфирный двойник — страж сна про-тсурра. Он реагирует на угрозы, применяя целый набор смертоносных боевых навыков (включая весьма эффективное истощение жизни). Сражаться с эфирным двойником крайне сложно, потому что он не является полноценным призраком. То есть почти все способы борьбы с призраками против эфирного двойника неэффективны,

а к обычному физическому воздействию у него почти абсолютный иммунитет. Поэтому даже самые опытные охотники не любят связываться с тсуррами, опасаясь столкнуться именно с про-тсурром. В одиночку его победить шансов нет, а группа должна быть сильной и уметь работать слаженно. Шансы на победу есть, только если удается отвлечь эфирного двойника частью команды, что сложно и рискованно. Увы, но он не удаляется от хозяина на значительное расстояние и может успеть помешать охотникам.

Однако ваш уровень навыка позволяет получить сведения об уязвимости эфирного двойника. Достаточно хорошенько плеснуть в него кипящей или очень горячей водой, как он развеется. Ведь это неполноценный призрак, потому и уязвимость у него необычная. Если сделать это задолго до рассвета, у вас останется немало времени, чтобы нанести впавшему в шок про-тсурру фатальные ранения.

Но помните, чистая вода может не сработать! Чем больше в ней грязи, тем выше шанс успешного применения.

Какое длинное описание. Оно во многом повторяет то, с которым я уже сталкивался при

первой встрече с тсурром, но есть значительные различия и новые подробности.

И снова фигурирует горячая вода. Не так, как уже было, но уязвимость твари завязана именно на ней. Недолюбливает ее племя богомолов-переростков, и что тут поделаешь.

Не самая скверная уязвимость. Не уверен, что за всю историю Рока нашелся хоть один туземец, догадавшийся, что на гигантского призрака полагается выходить с ведром мутного кипятка. Это надо быть даже не психом, а психом, каких не бывает.

Тогда откуда ПОРЯДОК про такое узнал?

Неизвестно. Он о своих источниках информации не распространяется.

Все больше и больше радуюсь этому навыку. Какое прекрасное доказательство утверждения, что информация — это самое сильное оружие. Зная такие детали о дичи, я способен в одиночку вытворять то, что отряду охотников может оказаться не по силам.

Уставившись вниз, я улыбнулся, разглядев, как беснуется под деревом сгусток мрака.

И повесил на него «метку чудовища».

Теперь не убежит.

Остается последнее — забраться наверх и убе-

дить Бяку, что моя очередная идея — это верный путь к очередной победе.

А не к погибели.

Глава 12

♦

Ошпаренные

Без изменений

В этом котелке нам много чего варить доводилось, но вот грязь — впервые. Мы, не зная точно, какая подходит лучше, всякой натаскали. Ил из тихой заводи на ручье; почву под секвойями; труху из гниющего древесного ствола. И даже к склону плато сходить не поленились, чтобы наковырять там рыжеватой глины, облеплявшей некоторые камни, наваленные под расселиной.

Бяка традиционно ныл, что уж на этот раз нам точно хана. Я же был настроен оптимистично как никогда. После победы над первым тсурром окончательно уверовал в точность информации, выдаваемой ПОРЯДКОМ.

То, что охотники фактории понятия не имеют о существовании столь простых и эффективных способов расправы с такими созданиями, меня ничуть не смущало. Еще в истории с шаруком понял, что выбить навык Хаоса для обычного аборигена — это лотерея с билетами за один цент, где главный приз — истребитель вертикального

взлета за двадцать миллионов долларов. То есть шансы сами по себе невелики, а так как дичь непопулярная (из-за отсутствия ценных трофеев, которые можно из нее добыть с гарантией), и вовсе уменьшаются до неуловимо микроскопических значений.

Ну, а догадаться загнать шарука в яму, заполненную водой и утыканную кольями с остриями, копирующими конструкцию рыболовных крючков, — и вовсе фантастика немыслимая. Такое стечение обстоятельств не может сложиться специально.

Но только не в этом случае.

Почему не в этом? Да потому что воды под цистосами нет. Там ведь даже в самый сильный ливень ни капли не выпадает. Круглый год сплошная сушь, почти как в Сахаре. А таскать издали, как делали мы, никто не станет. Ведь без подсказок от редчайшего навыка эта затея смотрится настолько глупо, что даже несомненный дурак не догадается такое устроить.

Да, уж повезло мне. Чем дальше, тем больше радуюсь такому приобретению. И это притом, что поначалу навык не показался полезным.

Если с первым тсурром у меня еще были какие-то сомнения, да и сам способ убиения вызывал

вопросы, здесь все смотрелось куда проще. Надо всего лишь облить призрака спящей твари и, как только он развеется, смело входить в логово. Можно даже под музыку духового оркестра это делать, если таковой отыщется.

Потому что монстр ничего не услышит. До заката он спит беспробудным сном, который охраняется тем самым фантомом, не переносящим сильно подогретую грязную воду.

Да за несколько часов мы эту тварь полностью выпотрошим и вялиться подвесим.

Я ни на миг не усомнился в успехе предприятия. Был уверен в себе на все сто. Даже мысли не закрадывались, что можно нарваться на непредвиденные проблемы.

Опасная самоуверенность.

Очень опасная.

К логову мы вышли, как и в первый раз, по метке. И вот здесь пришлось удивиться, встретив то, что за все время пути ни разу не попадалось.

Мы, конечно, изредка замечали человеческие следы, ведь шли хоть и по непопулярной, но все же тропе. Однако все эти следы были недавнего происхождения, их оставили нелегалы.

А здесь человек поработал давно. Или даже

не человек, а иные высокоразвитые разумные создания. В Роке насчет этого поразнообразнее, чем на Земле.

И поработали здесь серьезно. Сейчас не понять, как это сооружение выглядело первоначально, но один лишь размер некоторых каменных блоков внушал уважение. Некоторые шагов по семь-восемь в длину и по три-четыре в ширину и высоту, а отдельные, слагавшие фундамент, скорее всего, гораздо больше. Со всех сторон их обмерить невозможно, просматриваются лишь частично, но приблизительные масштабы оценить несложно.

На Земле такая архитектура называлась циклопической (если у меня за давностью лет и груза невзгод в голове ничего не перепуталось). Но почти уверен, что там масштабы были поскромнее. Крупных блоков не настолько много, габариты у большинства пожиже. А тут, в окружении исполинских деревьев, на высоту полста метров вздымалось причудливое подобие античного храма, приблизительно имитирующего форму плоской пирамиды. В древние времена внутрь вело множество проходов, но, увы, все они давно обвалились.

И, по моему мнению, это случилось потому, что

арки над ними зодчие спроектировали неправильно. Или даже схалтурили. Вместо громадных камней использовали небольшие, тонн на пять — десять. Скрепляли их ненадежно, конструкция получалась уязвимой для времени и землетрясений. Если крупные камни до сих пор покоились на своих местах, тем и сохраняя исходные очертания сооружения, эта «мелочь» оказалась где ни попадя, устроив непроходимые завалы.

Но в одном месте их частично расчистили, открыв проход в недра комплекса. И нетрудно догадаться, что люди здесь были ни при чем.

Бяка, оценив размеры блоков, которые тсурр сумел раскидать по сторонам, опасливо предложил:

— Может, не надо? Это чудовище сильнее того. Сам же видишь.

— Чем выше шкаф, тем громче падает, — уверенно заявил я. — Бяка, мы знаем способ, как с ним справиться. И способ этот простой. Кто мы с тобой: победители или жалкие трусы? Давай, собирай дрова, костер прямо здесь разведем, возле входа.

— Ты уверен, что чудовище спит и не проснется до заката? — продолжал сомневаться Бяка.

— Конечно, уверен.

— Его что, тоже каменная кожа защищает?

— Нет. Где-то там, — я указал на вход, — караулит огромный призрак. Мимо него никто не пройдет, вот поэтому тсурр спит спокойно.

— Призрак?! — чуть не завизжал Бяка.

Гм… А не сболтнул ли я лишнее раньше времени?

Надо быть добрее, надо беречь хрупкую нервную систему спутника.

Вскипятить смесь воды из ручья и грязи из разных источников — дело нехитрое. Куда больше времени отняла работа с Бякой. Упырь никак не хотел успокаиваться. В итоге я заявил ему, что все понимаю и пусть просто постоит снаружи, сам все сделаю.

Но тут Бяка взбунтовался. Ни в какую не соглашался отпускать меня одного. Начал неубедительно доказывать, что ничего страшного нас не ждет. Мол, без причины панику разводил и теперь об этом сожалеет. Даже перестал пугать древними проклятиями, нередко тяготеющими над такими сооружениями, хотя до этого все уши прожужжал, что здесь, в Чащобе, ни одна древность без ужаснейших ужасов не обходится.

Актер он, скажем прямо, неталантливый. Играет неубедительно. Заметно, что боится почти

до заикания, но при этом пытается доказывать обратное. За это спутника можно уважать. Он готов переступить через любые страхи, лишь бы не оставлять меня один на один с чудовищем, охраняемым гигантским призрачным созданием.

Правда, чем ближе мы подходили к логову, тем сильнее волновался упырь. Вот-вот снова во весь голос паниковать начнет.

Пробираясь по завалам обрушившихся блоков, я приободрил Бяку традиционным способом:

— Ты только представь, что мы можем найти внутри.

— А чего там представлять? Смерть там наша найдется.

— Не надо быть таким пессимистом, Бяка. Помнишь, что пьяные охотники рассказывали, когда мы трактирщику кайт сдавали?

— Откуда я могу такое помнить? Охотники и рыбаки все до единого балаболы. Они все время что-то рассказывают. Врут много. Всегда врут. Мы с тобой тоже рыбу ловили, но мы не врали. Мы одни честные.

В свете такого высказывания заманчивость заготовленных для упыря слов значительно упала в цене.

Но отказываться от них я не стал:

— Они тогда говорили о древних сокровищах. О заброшенных храмах, о гробницах великих героев и злодеев. Огромные сундуки с редкими драгоценностями, волшебное оружие и доспехи, амулеты, равных которым нет и не будет, потому что давно утрачены секреты их изготовления. Навыки, о которых даже император не мечтает, самые ценные трофеи, которые только и ждут, когда же кто-нибудь до них доберется. Книги с тайнами забытых боевых искусств и могущественной магии или даже легендарные свитки уникальных умений. Бяка, ты только представь, что мы в трех шагах от всего этого богатства.

— И ты поверил балаболам? — со скепсисом уточнил Бяка.

— Ну… вообще-то я и до этого слышал, что на севере много чего можно найти.

— Гед, а ты никогда не думал, почему такое богатство осталось брошенным в Лихолесье? Вот почему его оставили, а?

— А почему остаются забытыми древние клады? — ответил я вопросом на вопрос. — Владельцы сокровищ умирают не тогда, когда им хочется, а когда приходит их время. Много ценностей остается забыто. Войны, эпидемии, восстания мертвых, нашествия Хаоса… Бывало, целые стра-

ны исчезали в считаные дни и никогда больше не возрождались. Говорят, север когда-то был такой же, как юг. Людный. Здесь были города, замки и деревни. Пока не начали появляться разломы, жизнь людей кипела, а земля, как и сейчас, была богатой. И часть их богатств так и осталась здесь.

— Да, всякое бывает, — согласился упырь. — Гед, разломы принесли не только новое, они и погибель принесли. В таких местах много людей умирало. Много было смертей. И часто смерть остается и ждет ненормальных, которые придут за потерянным богатством. Вот мы с тобой как раз и идем. Мы ненормальные.

— Чудовище смерть не тронула, значит, и нас не тронет, — уверенно заявил я.

Интуиция: *что-то происходит*.

Я остановился, едва не оступившись. Очень уж неудобная поверхность. Только-только вскарабкался на сильно наклоненный блок, один из многих, перекрывающих проход. По сути, я уже внутри, надо мной громоздится хаос из обрушившихся и кое-как сцепленных между собой древних камней. Но света здесь достаточно, чтобы все прекрасно видеть.

И ничего опасного на глаза не попалось, как ни пытался всматриваться.

Однако атрибут Интуиция почему-то дал о себе знать. Мой недолгий опыт обладания им показал, что трофеи от Хаоса тоже могут быть полезными.

Приходится прислушиваться к тому, что тебе говорят.

— Чего мы стоим? — как-то очень уж спокойно поинтересовался Бяка.

Удивившись тому, что спутник внезапно стал столь хладнокровен, я пояснил:

— Сам не знаю. Мой атрибут от Хаоса говорит, что тут неладно. Надо разобраться.

— Ну ты разбирайся, а я пока посижу немного.

С этими словами Бяка и вправду уселся на первом попавшемся блоке. Даже не стал выбирать камень поудобнее, хотя до такого рукой подать.

Вновь подивившись его хладнокровию, я вдруг осознал, что, в сущности, мне тоже торопиться некуда. Так почему бы не присоединиться к товарищу? Тем более блок под моими ногами не такой уж неудобный, как показалось поначалу.

Да он даже комфортный.

Такой уютный на вид.

Так и напрашивается на то, чтобы на него

сели.

Это я и сделал.

А Бяка, медленно зевнув, решил отдохнуть еще серьезнее. Да-да, он действительно прилег на камень. Похоже, храпеть собрался. Вон глаза закрыл, лицо отрешенное, почти мертвое. Не зря его соплеменников упырями прозвали, у него и при бодрствовании физиономия специфическая, а уж в сонном состоянии хоть не смотри — вылитый покойник.

Но чего это я все о Бяке да о Бяке? Надо и о себе позаботиться. Зачем сидеть, если можно последовать примеру спутника?

Да, все верно, надо ложиться.

В сознании, полностью охваченном сонным оцепенением, из последних сил промелькнул проблеск разума.

Нельзя спать!

Нельзя!

Ведь интуиция предупредила!

Что-то происходит!

Будто подслушав мои мысли, атрибут Хаоса вновь напомнил о себе.

Интуиция: *похоже, вас покидает жизнь.*

Проблеск разума разгорелся если не до яркого пламени, то хотя бы до состояния, заставляющего что-то делать, а не просто пытаться разлечься на удобном каменном блоке.

Нельзя мне сейчас ложиться. Но и чем именно следует заняться, я не представлял. Просто тряс головой, разгоняя муть перед глазами, и пытался увидеть то, чего следует опасаться. Но напрасно прищуривался, напрасно оглядывался, вокруг нас не было ничего подозрительного. Древние камни замшелые, стены, свисающие корни растений, выросших на верхних ярусах руин.

И неистовое желание улечься и забыться. Оно настолько непреодолимо сильное, что ему понадобится всего лишь несколько секунд, чтобы полностью погасить разум.

Это конец, мне отсюда не выбраться. Я даже приподняться не в состоянии. Ноги будто чужие, не ощущаются.

Увы, интуиция права, меня и правда покидает жизнь, и сопротивляться этому невозможно.

Все, на что хватило остатка сил, это протянуть руку к исходящему паром котелку, который сам не помню как оказался на соседнем камне.

Если это не заставит взбодриться, останусь здесь.

Навсегда останусь.

Миг, и ладонь погрузилась в горячую бурду.

Еще миг, и я ору от нестерпимой боли, а сонное оцепенение развеяно без остатка.

И сразу же, пока беспомощность не вернулась, я схватил котелок в одну руку и принялся разбрызгивать его содержимое, не жалея вторую, уже ошпаренную конечность. Крича от боли и почти ничего не соображая.

Только одно понимал: я зря сюда полез. Надо или бежать без оглядки, оставив Бяку умирать, или как можно быстрее разобраться в том, что здесь происходит.

Стена, на которую я плеснул очередную порцию парящей жижи, вдруг начала расплываться, будто изображение на экране, смазанное неловким движением оператора с камерой. И в тех местах, куда попали брызги, расползались омерзительные прорехи, под которыми мерцало что-то зеленоватое, непонятное и, несомненно, тошнотворное.

Не задумываясь, ухватил котелок поудобнее обеими руками и выплеснул все, что в нем оставалось, в направлении непонятного явления.

По ушам ударил визг работающей на запредельных оборотах электродрели. Ударил так

неистово, неожиданно и сильно, что я заорал и швырнул котелок в стену, перед которой пульсировала полупрозрачная расползающаяся масса, сверкающая зеленым в тех местах, куда попала горячая грязь. Отвернувшись, подхватил Бяку под руки и потащил его прочь.

Тот открыл глаза, сонно вскрикнул, когда я неосторожно приложил его копчиком об угол каменного блока.

— Ге… Гед… Положи меня туда, где взял. Я тут посплю немного.

Прилив сил, который помог пронести упыря несколько жалких шагов и ни разу при этом его не уронить, сходил на нет. Я чувствовал, что еще чуть-чуть и рухну.

— Бяка! Вставай! Быстрее вставай! Помоги мне специи донести! Помоги! Их слишком много, я один с таким огромным мешком не справляюсь! Они дорогие, их нельзя бросать здесь!

Упыря будто током шарахнуло. Подскочил, вырвавшись из моих рук:

— Где?! Где оно?! Гед, где мое?!

Позади послышался неописуемый звук. С таким, наверное, лопаются перекачанные дирижабли. И тут же на наши спины обрушился горячий ливень.

Дружно заорав, мы, не сговариваясь и не оглядываясь, рванули прочь, к выходу из руин. И только отбежав на полсотни шагов, я догадался чуть отстать от Бяки и взглянуть на его спину.

Так и есть, весь заляпан парящей грязью. Не сомневаюсь, что и у моей «кормы» такой же вид.

Продолжая бежать все медленнее и медленнее, я обратился к ПОРЯДКУ и не удивился, что у него появилось для меня кое-что новенькое.

Вы наносите значительный урон эфирному стражу сна про-тсурра. Вы наносите фатальный урон эфирному стражу сна про-тсурра. Эфирный страж сна про-тсурра развеян. Вы победили эфирного стража сна про-тсурра. Полностью хаотическая сущность, эфирный слепок сущности про-тсурра (тридцать девятая ступень мощи Хаоса).

Захвачен личный знак навыка Хаоса «растворение» — *1 штука*.

— И это все?! — в сердцах воскликнул я, после чего начал дуть на ошпаренную ладонь, одновременно активируя лечение.

Болела дико.

Бяка, не оборачиваясь, боязливо спросил:

— Что все? И где специи? Ты что-то говорил о

мешке специй. Я хочу его. Где он?

— Да стой ты! Хватит уже бежать, за нами никто не гонится. И никаких специй нет. И не было.

— Тогда зачем ты про них говорил?! — обиженно спросил упырь, останавливаясь.

— Затем, что нас убивал невидимый призрак. Он будто жизнь из нас высасывал. Не знаю, как ты, а у меня ноги будто ватные. Какая-то сильная магия.

— Может, даже истощение жизни, — побледнел Бяка. — Да, я помню, как спать хотел. Это точно оно. Истощение жизни лишает человека воли и желаний. И он медленно умирает. Страшная магия.

— Да, наверное, это оно и было, — согласился я, вспомнив описание про-тсурра, выданное ПОРЯДКОМ. — Мы там оба чуть не погибли.

— Мне еще и спину обожгло магией, — пожаловался упырь.

— Это не магия, это я облил призрака из котелка. А он будто лопнул, и вся грязь разлетелась. Вот и прилетело по нам. Хорошо, что немного.

— А что у тебя с рукой?

— Да ерунда. Сунул ее в котелок, чтобы не заснуть.

— Сунул руку в котелок?! — поразился Бяка. —

Гед, я тобой горжусь! Но про специи ты зря сказал. Нельзя так шутить.

— А что мне было делать? Я не мог тебя тащить, ты тяжелый, а я сам еле шел. Вот и приободрил. Чем еще тебя можно заставить так подскочить?

— Наверное, ничем, — признал Бяка. — А почему мы стоим? Надо дальше бежать.

— Призрака больше нет, — напомнил я. — Так зачем нам убегать?

— Но ведь чудовище где-то там. Ты говорил, что призрак его охраняет.

— Уже не охраняет. Мы справились. И чудовище теперь в шоке. Оно ничего никому не сделает, пока не скроется солнце. А до заката еще далеко. Понимаешь, к чему я веду? Пора начинать работать, Бяка, мы сюда не призраков гонять пришли. Надо дело доделывать.

Глава 13

♦

Это было легко

Без изменений

Вы редчайшим способом развеяли эфирного стража сна про-тсурра, после чего грубо воздействуете на плоть про-тсурра. Вы атакуете про-тсурра коварно, во сне. Вы наносите значительный урон про-тсурру. Вы наносите фатальный урон про-тсурру. Про-тсурр мертв. Вы победили про-тсурра. Частично хаотическое создание (тридцать девятая ступень просвещения).

Редчайший способ

Получен великий символ ци — *34 штуки*.

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута — *4 штуки*.

Получен великий общий знак навыка — *14 штук*.

Получено личное великое воплощение состояния Равновесие — *2 штуки*.

Получено личное великое воплощение состояния Улучшение просвещения — *2 штуки*.

Получено личное великое воплощение состояния Мера порядка — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Тень ци — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние — *4 штуки*.

Победа над про-тсурром

Средний символ ци — *37 штук*.

Среднее воплощение атрибута Ловкость — *7 штук*.

Среднее воплощение атрибута Выносливость — *16 штук*.

Среднее воплощение атрибута Сила — *9 штук*.

Среднее воплощение атрибута Хаоса Разрушение — *5 штук*.

Средний общий знак атрибута — *9 штук*.

Среднее средоточие энергии бойца — *5 штук*.

Среднее средоточие энергии мага — *3 штуки*.

Средний общий знак навыка — *28 штук*.

Про-тсурр — опасное частично хаотическое создание

Получено достойных символов доблести — *1*

***штука*.**

Получено символов доблести — *34 штуки*.

Победа над особым противником несопоставимо сильнее вас

Получен великий символ ци — *17 штук*.

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута — *5 штук*.

Получено личное великое воплощение состояния Равновесие — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Улучшение просвещения — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Улучшение восприятия — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Улучшение духа — *1 штука*.

Получено личное великое воплощение состояния Тень ци — *1 штука*.

Получено великое общее универсальное состояние — *4 штуки*.

— Погоди, Бяка! — скомандовал я.

Но упыря уже не остановить. Мои слова прозвучали в тот момент, когда он, занеся громадный камень над головой, шумно выдохнул, резко опуская его перед собой и одновременно приседая.

Громадный булыжник шумно врезал по концу

толстенного металлического штыря, который мы вот уже часа четыре поочередно забивали в шишковатый затылок про-тсурра. Процесс двигался даже не по миллиметрам, а по долям миллиметра. Мы оба давно выдохлись и, подменяя друг друга, наносили по три-четыре удара, после чего сил вскидывать над головой тяжелый камень не оставалось.

Камней мы сменили уже несколько штук. Хотя выбирали самые прочные, долго они такие издевательства не выдерживали. Спасибо, что среди завалов обрушившихся блоков отыскали несколько металлических стержней. Когда-то они скрепляли конструкции, а теперь они стали орудием, наверное, самого долгого в истории Рока убиения чудовища.

Увы, но лезвие ари на такие нагрузки не рассчитано. Я это понял, только начав примеряться к туше спящей твари. Как ни старался, лишь едва заметные царапины на шкуре оставлял. Осознав, что нам предстоит тяжелая работа, выбрал для атаки затылок. Голова монстра удачно опущена, плюс здесь располагалась удобная выемка меж пластинами брони. Прямо-таки напрашивалась на то, чтобы вставить в нее лом и начать забивать его увесистой кувалдой.

Лома у нас не было, как и кувалды. Пришлось выкручиваться подручными средствами. Спасибо древним строителям за то, что оставили нам эти штыри и крепкие камни.

Попотели мы знатно. Я уж даже начал подозревать, что уйдем ни с чем. Ведь время идет, а успехов нет. Штырь будто в бесконечно толстую кость погружался. Очень уж туго шел. Того и гляди, придется бросать недоделанную работу и со всех ног мчаться к лестнице, свисающей с дерева.

Но вот наконец мешочек потяжелел, а ПОРЯДОК выдал перечень трофеев.

— Я и так стою, — тяжело дыша, заявил Бяка.

— Да я говорю, что все, дело сделано. Мы убили его.

Опустив взгляд, упырь недоверчиво уставился на бронированную спину попираемой нашими ногами твари и покачал головой:

— Гед, а ты точно уверен? Чудовище не выглядит мертвым.

— Будь уверен, ПОРЯДОК уже отчитался. Сам посмотри, тебе трофеи упали.

Бяка вновь покачал головой:

— Ничего мне не упало. Вообще ничего.

— Да? Странно? Может, это из-за того, что при-

зрака я развеял, а ты только спал?

— Не знаю, Гед. Может быть. За первое чудовище мне награду дали. А за это ничего.

— Я помню. Меньше валяться надо.

— Но я не хотел валяться.

— Да, может, и не в этом дело, — задумчиво протянул я. — Без понятия, как ПОРЯДОК вообще эти награды начисляет. Я ведь не один убивал, а вместе с тобой. Это должно как-то учитываться, распределяться, делиться. Но для меня это темный лес.

— А много дали? — жадно поинтересовался Бяка.

— Даже больше, чем за первого. Но этот и повыше был по ступени, и призрак его охранял. Думаю, что это справедливо. Только навык почему-то не выпал. То есть выпал, но из призрака, а не из чудовища.

— Хороший навык?! — еще более жадным голосом уточнил упырь.

— Прокачка дороже, чем у обычного, значит, не рядовой. На десятом уровне первого ранга позволяет на десять ударов сердца уходить в невидимость. При этом нельзя шевелиться, но тебя даже в упор тяжело заметить, ты идеально сливаешься с окружающим фоном. Видел при-

зрака?

— Нет.

— Вот он, похоже, так и прятался под этим умением. Мы его не смогли разглядеть даже в трех шагах. А он не шевелился, но зато воздействовал на нас своей магией. Для атаки такой магией двигаться не надо, вот невидимость и не спадала. Удобно устроился: сам не подставлялся, а других мог при этом убивать.

— Десять ударов сердца — это маловато, — с сомнением протянул Бяка.

— Так ведь навык улучшать можно, — сказал я. — Полное дерево его развития не вижу, но на третьем ранге одной интересной ветви можно надолго спрятаться. Уже не десять ударов получится, а все сто. Правда, между применениями придется выжидать те же сто ударов и непонятно, сколько теневой ци жрет. Хотя тут непонятно написано, на чем он работает. Не исключено, что ему не Тень, а энергия бойца нужна.

— У меня ее нет, мне такой навык без пользы, — вздохнул Бяка.

— Все у тебя будет со временем. У меня этой энергии пока что мало, сильно не разгуляешься. Но навык выглядит неплохо. Наверное, стоит его выучить.

— Конечно, стоит, — уверенно заявил упырь. — Охотники, у которых есть хотя бы слабенький отвод глаз, очень ценятся. По-моему, такой навык получше любого отвода глаз будет.

— Я бы рад, но ци проста прорва потребуется. У меня ее хватит только до неполного второго ранга поднять. Хотя… если разберу на энергию некоторые трофеи, хватит и на полный второй. А это тридцать ударов сердца на невидимость и сто пятьдесят на перезарядку. Прилично выйдет.

— Учи, — кивнул Бяка. — Сможешь со своим луком засады на тропах звериных делать. Как услышишь, что кто-то идет, спрячешься в невидимость. Дождешься, когда зверь мимо пройдет, и выстрелишь вслед. Очень хорошим охотником сможешь стать.

Я не сильно стремился к карьере охотника, но объяснять ничего Бяке не стал. Вместо этого спрыгнул с туши поверженного монстра и, усмехнувшись, заявил:

— Как легко мы это сделали. Мы настоящие победители.

— Вообще-то я устал сильно, — пожаловался Бяка. — Очень тяжелые камни.

— Это еще не все. Видишь рог? Его придется сбивать, он материал для амулетов.

— Тяжело будет, — нахмурился упырь.

— Он дорогой, — намекнул я.

— Тогда чего мы просто так стоим? — оживился Бяка. — Работать надо.

— Только не сразу. — Я провел рукой по частично заваленному громадному помещению, посреди которого про-тсурр устроил логово. — Здесь много наших старых знакомых, видишь их?

— Ты про этих вонючек? — скривился Бяка.

— Именно про них. Много трофеев можно набить, как раз пригодится, чтобы мне невидимость приподнять. Надо снова сделать маски, потому что, когда я начну их убивать, тут от вони задохнемся.

— Опять… — обреченно протянул упырь и развернулся к выходу.

И стивверрсов, и флибрридров в руинах обитало порядочно. По скромным прикидкам их тут даже больше было, чем в случае с первым монстром. Может, раза в два, а то и в два с половиной. Здесь места побольше, всевозможных щелей и укромных закутков хватает, есть где укрываться зловонной мелюзге.

Помимо вонючек здесь в изобилии водились крупные нетопыри. Местами они висели чуть

ли не по десятку на одном квадратном метре. Даже мне ПОРЯДОК за «летучих крыс» выделил сущие крохи, но, учитывая количество и то, что за них давали трофеи на ци и прокачку навыков, получалось неплохо.

От широкого простора и многочисленных проходов получился дополнительный плюс — хорошая вентиляция. Пожалуй, можно даже без ароматической маски обходиться. Тем более толку от нее не так много, как в первый раз. А все потому, что в мрачном лесу ароматические травы встречаются лишь по берегу ручейка и выбор их невелик. Подниматься за ними на плато бесполезно, там растительность еще беднее.

Двое суток ушло у меня на то, чтобы зачистить логово от девяноста процентов нетопырей и смердящих обитателей. Пока я страдал от нестерпимой вони, Бяка усердно обрабатывал голову мертвого чудовища, отделяя от нее единственный рог. А в перерывах занимался изготовлением и обслуживанием ловушек, которые расставлял по округе. В них удалось поймать несколько аномально крупных белок. Мясо их действительно оказалось недурственным, вместе с недозрелыми орехами бельчатина стала нашей единственной пищей. И пищей достойной, голода мы теперь

не опасались.

Как и в случае с первым тсурром, все, что возможно, я вкладывал в увеличение резервуара ци. Обидно, конечно, ведь в данный момент его размер ничем не помогает. Если не считать того, что от объема зависело, сколько именно параметров можно навешать на одну ступень, смысл такого развития только один (да и тот сомнительный). Вроде как чем больше энергии, тем тяжелее человек поддается воздействию контролирующих навыков и прочего в этом роде. Будь у меня энергии завались, глядишь, и не пришлось бы ошпаривать руку, пытаясь себя взбодрить в схватке с коварным фантомом.

Но, учитывая ступень просвещения чудовища, мне на моей нулевой ступени до такого уровня не дорасти. Да и когда рано или поздно я перейду наконец на первую, что потом? А потом столкнусь с тем, что мне придется накапливать прорву ци, чтобы заполнить новый резервуар. И это притом, что мне ее хронически не хватает.

В общем, пользы от прибавки пока никакой, только потенциальные расходы. Но ничего не поделаешь, без роста уровня энергии я не могу развиваться. Если, конечно, не перейду на следующую ступень. Однако считаю, что с этим следует

повременить. Состояние Мера порядка у меня поднято уже прилично, но это лишь начало. Вот вырастет в разы, тогда и подумаю.

Таким образом, несмотря на прорву трофеев, я лишь Выносливость и Ловкость поднял по единичке. Наполнил их не просто полностью, а «сверхполностью», как всегда делал после того, как у меня появился доступ к кое-каким редчайшим подаркам от Хаоса.

Потому что для нулевки никакие они не редчайшие.

Таким образом, если брать наполнение атрибутов, я по сумме приблизительно соответствовал среднестатистическому крестьянину, достигшему одиннадцатой ступени просвещения. По количеству единиц атрибутов смотрелся куда хуже — всего лишь до пятого омеги едва дотягивался.

А если взять состояния, то по ним я не уступаю (или даже превосхожу) большинству серьезных аристократов. Плюс, даже навык пятого ранга считается приличным. Если вспомнить нашего несчастного мастера урожая, у него умения до десятки не дотягивались. И этого хватало, чтобы считать Тшими ценнейшим специалистом.

Клан у меня, конечно, нищий, но и в куда более

процветающих такие люди ценятся.

Так что я, может, и не профи по умениям, но для подростка — прекрасные показатели. Это не говоря о том, что я полный альфа, что на первых ступенях далеко не всем отпрыскам аристократов доступно.

Ну а если приплюсовать полный набор атрибутов от Хаоса и две прилично развитые ветви навыка, позволяющие работать с артефактами, я вообще непонятно кто.

И у этого непонятно кого есть задатки стать крутым ремесленником.

Но я мечтал о другой карьере. Точнее, не мечтал, а трезво осознавал, что мне в этом мире драться придется часто и много. И как от этой перспективы ни скрывайся, рано или поздно она непременно найдет. Потому довел ножи, лук и копье до восьмого ранга. Больше, увы, не получалось, снова ограничивали требования. Если по очкам атрибутов я соответствовал, со ступенями просвещения все плохо.

Основной упор сделал на боевом навыке, полученном в битве с первым тсурром, и на втором, который выпал из фантома.

Второй преподнес неприятный сюрприз, о котором подозревал с самого начала. Я поднял

его до полного третьего ранга, что позволило с периодичностью в сто ударов сердца уходить на время той же сотни в неподвижную невидимость. Но оказалось, что навык работает на теневой ци только в самом начале без развития. Дальше, по мере усиления, он переключается на энергию бойца.

И, увы, пожирает ее немало.

Надо, конечно, это дело прокачивать. Не разгуляться с таким запасом: «смертельное удержание» тратит все за один раз, а невидимость иссушает за два. Этого слишком мало. Но, увы, мне много чего поднимать приходится, на все не хватает.

Кое-какие мелочи бросил на прочее и на этом снова остался ни с чем. Нет, по меркам Рока я тот еще богач, но многие трофеи лежали мертвым грузом. Использовать, например, те же воплощения атрибутов я сейчас не могу. Мне их надо немного, так что некоторые пришлось разрушить, переведя в знаки, ци.

Энергии вечно не хватает.

В процессе зачистки руин мне не раз попадались предметы, доказывающие, что это место не просто давным-давно заброшено, а и, скорее

всего, никем с тех пор не посещалось. Укромное расположение в глубинах непроглядного и опасного леса сводило почти к нулю шанс того, что на него наткнутся случайно, Не очень-то часто здесь люди шастают, а если и шастают, то лишь вдоль границы с плато, где все хорошо с ориентирами. Потому и маршрут, нанесенный на карту, проходил именно так. Ни с высоты каменных завалов, ни снизу развалины не разглядеть. Вот и не нашел нового хозяина древний металл, валяющийся повсеместно. В том числе достаточно ценные сплавы, из которых изготавливались держатели церемониальных факелов, коих по стенам сохранилось немало.

Насколько мне известно, даже не самые впечатляющие старинные изделия продвинутые кузнецы ценили чуть ли не на вес золота. А в некоторых случаях и дороже. Использовали и в чистом виде, и как добавки, повышающие качество изделий. Неплохо оплачивали самый никчемный хлам, чтобы переплавить его для своих нужд. Раз это добро до сих пор здесь, скорее всего, на него никто не натыкался.

А это давало надежду найти что-нибудь настолько ценное, чтобы позволить ему занять место в наших рюкзаках. Поэтому я не просто во-

нючек и нетопырей изничтожал, я еще и грезил много о чем. Например, о россыпях драгоценных камней; об амулетах, равных которым ни у кого из ныне живущих нет; о магическом оружии великой силы; и конечно же о доспехах, защищающих от такого оружия.

И я действительно кое-что нашел.

То есть нашел не совсем я.

Да и можно ли это происшествие назвать находкой?..

— Гед! Помоги! Меня тут убивают! Гед, где ты?! Я сейчас убьюсь! Прям сейчас!

Истошно-противоречивые вопли Бяки застигли меня в тот момент, когда я, в очередной раз выбравшись на чистый воздух, менял травяной фильтр для маски и раздумывал, где же еще стоит пошарить. Ведь все уже не по одному разу осмотрел и ничего, что подпадает под категорию «сокровища», не обнаружил.

А ведь должно быть. Обязано. Я прямо чуял, что здесь что-то есть. Не так много древних мест на ближнем севере, оставшихся без внимания грабителей. Тем более располагающихся в относительно безопасных зонах вроде этой (тсурр — не такая уж проблема, даже мы с Бякой спра-

вились, пусть и при помощи хитрого навыка).

Да, есть шанс, что здесь изначально не было великих ценностей, поэтому оставаться попросту нечему. Однако я уверен в обратном.

Это место богатое.

Здесь обязано что-то быть.

Или новоприобретенная интуиция нашептывала, или у меня прорезался нюх на дорогостоящие вещи.

Нет, не подумайте, я не такой уж и жадный. Я или от Бяки слегка заразился, или просто расчетливый. Нас занесло в опаснейшие места, перспектива выбраться туманна, и парочка древних амулетов сейчас не помешает.

Поговаривают, у императора один такой есть. Старинный и сильный. Настолько сильный, что лидер Империи является кем-то вроде божества, потому что у обычного человека такой силы быть не должно.

В общем, мне было о чем подумать. Но, несмотря на то, что я глубоко погрузился в море размышлений, это не сказалось на моей способности оперативно реагировать на происходящее. Еще не осознав, что именно расслышали уши, вскочил, отбрасывая в одну сторону пучки душистых трав, а в другую развернутую ленту маски. Ухватил

копье, удобно воткнутое рядом с рукой, провел ладонью по перевязи. Из шести метательных ножей уцелели лишь пять, и все они на месте.

Отлично, я готов.

Но к чему?

Долго искать упыря не пришлось, потому как он орал без перерыва. И, судя по крикам, непохоже, что его рвут на части жуткие чудовища. Нет, понятно, что с товарищем что-то не так, но также понятно, что все не настолько плохо.

Да, так и есть, никто на Бяку не нападал. Он всего лишь провалился в какую-то узкую дыру. Голова, плечи и руки остались на поверхности, выглядело это так, будто бедолагу в болото засасывает. Цепляясь за траву, он снова и снова звал меня.

— Чего орешь? — спросил я, подходя к нему со спины.

— Гед?! — обрадованно воскликнул Бяка.

— Ага, я. Зачем звал?

— А как же мне тебя не звать?! Посмотри, я тут провалился!

— Да не ори ты.

— Ладно, я не ору. Посмотри, пожалуйста.

— Ну, посмотрел. И что дальше? Можно назад идти?

— Можно. Только сначала меня вытащи.

— Как ты вообще провалился? Я же говорил, что среди этих камней надо осторожно ходить. Зачем тебя вообще сюда понесло?

— Я на камнях ничего хорошего не нашел. Думал, на земле хорошее будет. А его нет. Зато дыра есть. Я хотел в нее посмотреть, но земля не выдержала. И вот я провалился.

— А я тебя предупреждал, что жадность до добра не доводит.

— Я не жадный, я запасливый. Поможешь мне? Пожалуйста.

Помочь — дело нехитрое. Но как бы при этом самому не попасть под раздачу. Понятно, что здесь дерном прикрыт какой-то провал, и это прикрытие не выдержало веса упыря. Тот все равно что под лед провалился. А это дело опасное, неосторожный спасатель рискует оказаться в положении спасаемого.

Пришлось организовать парочку крепких жердей, что в лесу с почти полным отсутствием подлеска непростая задача.

Ну а дальше дело техники. И вот уже Бяка крепко стоит на ногах, а я с интересом заглядываю в провал.

— Гед! Не надо!

— Спокойно, я просто посмотреть хочу.

— Не на что там смотреть.

— Откуда ты знаешь? Вдруг там гора золота лежит.

— Гед, ты там смотри внимательнее! — резко изменил тон Бяка.

Если честно, никакого намека на золото я не наблюдал. Но то, что просматривалось, выглядело перспективно. Это походило на трещину, разверзшуюся в своде немаленького подземного сооружения. Возможно, оно простирается под всем комплексом руин, а то и дальше. Ведь отсюда до остатков стены шагов пятнадцать, если не больше. Кладка серьезная, камни неподъемные, на полдесятка центнеров каждый. Несколько провалилось внутрь, из-за чего образовалось подобие колодца, затянутого дерном. Так сказать, ловушка на охотников за древностями.

И очень может быть, что там, внизу, этих самых древностей полным-полно.

Очень даже ценных.

Первые мысли были очевидными. Надо срочно найти способ туда спуститься и хорошенько все осмотреть. Даже если там не найдется сокровищ, могут обнаружиться мелкие вонючки. Ведь не раз замечал, как они скрываются в трещинах

и завалах каменных блоков, куда мне не протиснуться. Есть вероятность, что легкая добыча забирается в подземную часть руин, куда я пока что не нашел прохода. А мне очень не помешают трофеи. Да, их выпадает немного, зато добывать таким способом проще простого. Если посчитать, массовая охота на никчемную дичь приносит в целом несопоставимо больше, чем единичные победы над могучими тсуррами.

Но дальше я начал думать над тем, что нам ведь неизвестно, сколько еще идти придется. Географически мы от фактории недалеко, но с таким же успехом можем находиться от нее в тысяче километров, потому как местность очень непростая. Все непредсказуемо. Так и лето останется позади, а мы по-прежнему будем искать то способы убиения новых монстров, то сокровища, то еще что-нибудь. За неимением веревок только на то, чтобы спуститься в подземелье, потратим уйму времени. Да, эту проблему можно решить за счет той же лестницы, свисающей с площадки лагеря, но это не значит, что на все прочее потратим пять минут.

Проблемы здесь имеют свойство возникать одна за другой. Взявшись за одну, придется решать следующую, а потом еще и еще. Вот потому мы и

продвигаемся черепашьими темпами.

Так стоит с этим провалом связываться или нет?

Сложный выбор…

Ну а потом я подметил детали, поначалу ускользавшие от внимания.

Не являясь великим специалистом в строительстве, считаю, что свод древнего подземелья много чего выдержать способен. Громадные камни обтесаны грамотно и тщательно сбиты в единую конструкцию, удерживающую их вместе без раствора. Но почему как минимум два из них вывалились, из-за чего и образовалась ловушка, в которую едва не сверзился Бяка?

И что это за странные борозды на одном из камней? Целясь углами за соседние, он продолжал поддерживать свод, но складывалось впечатление, что снизу до его края пару раз дотянулись каким-то грубым инструментом, сумевшим оставить заметные отметины.

— Бяка, мне надо потрогать вон тот камень за нижний край. Придется тебе меня подстраховать.

— Но как? Ты же не дотянешься. Это далеко. Ты упадешь.

— Не упаду. Сейчас что-нибудь придумаю.

Придумать получилось не сейчас, а через час, но зато теперь можно не опасаться неприятных последствий моего любопытства.

Честно говоря, я был уверен, что ничего не получится. Да, эти отметины походили на следы когтей, но разве существуют когти, способные царапать гранит почти на сантиметровую глубину? Скорее всего, это всего лишь врезки, куда входили выступы в свалившемся камне. Дополнительный элемент для укрепления конструкции. А свежими они выглядят из-за того, что их чуток обтесало при разрушении конструкции.

Но почему такие следы заметны лишь на одном блоке?

Непонятно.

Если это и правда когти поработали, навык вряд ли сработает. Слишком старый след, испытывать на нем умение бессмысленно.

Но попытка не пытка.

Бяка прав, даже при помощи громоздкого агрегата, устроенного из ветвей секвойи и многострадального брезента, дотянуться оказалось непросто. И уже начал было подумывать бросить это занятие и вернуться к лагерю. Там можно откромсать кусок от веревочной лестницы, что значительно упростит задачу.

Но нет, сумев извернуться по-новому, я наконец коснулся кончика верхней борозды.

И чуть не рухнул, потому что ПОРЯДОК, прежде не очень-то мозоливший глаза своими сообщениями, начал вбивать их в голову кузнечным молотом, каждую букву выводя разными оттенками крикливо-красного.

Тревога! Некрос! Активно некротическое проявление высокой степени угрозы! Тревога! Некрос! Некрос! Тревога! Некрос! Опасность! Некрос…

И так далее, одно и то же, слово за словом, все теми же тревожными цветами.

Читая это, я вдруг понял, что мне очень не хочется находиться в этом месте. Висеть над непроглядно-темным зевом подземелья, в котором водится нечто, способное взмахом-лапы выворотить из свода пару камней, в каждом из которых не меньше полутонны веса…

Как-то это нервно.

И ладно бы камни. Наличие этой твари (или не твари, а чего-то другого) нешуточно возбудило сам ПОРЯДОК. Чего до сих пор ни разу не случалось. Те же ужасающие тсурры ни капли его не напрягали, следовательно, во мраке скрывается

нечто куда более ужасающее.

Я и сам не понял, как оказался на траве. Выскочил из дыры почти самостоятельно, лишь в конце ухватившись за Бяку.

— Ты чего? — удивился упырь. — Что там такое? Много золота увидел?

Осторожно отойдя от провала, я, не сводя с него глаз, задумчиво спросил:

— Тебе о чем-нибудь говорит слово «некрос»?

Бяка побелел так, что воткни морковку и снеговик получится, после чего пролепетал:

— А почему ты об этом спрашиваешь?

Я указал на провал:

— ПОРЯДОК написал, что он где-то там. Или оно. Или не знаю что…

Договорить я не успел. Незачем стало. Единственный собеседник припустил прочь со скоростью испуганного зайца, на ходу прокричав:

— Бежим, Гед! Быстрее бежим!

И я, отвернувшись наконец от темного провала, в котором скрывается нечто непонятное и нехорошее, подхватил свои немудреные пожитки и помчался следом за упырем.

Там, внизу, действительно есть нечто такое, против чего я все равно что пыль под ногами. Даже мой драгоценный навык здесь не помощник.

Он ведь вообще ничего о подоплеке следов на камне не рассказал, это ПОРЯДОК панику устроил, а не умение.

Я не просто не знаю уязвимых сторон существа, которое запросто царапает гранит, я даже не знаю, с чем столкнулся. Некрос — не название кого-то, это что-то вроде термина, обозначающего нечто самое темное, самое ужасное. Скорее всего, завязанное на Силу Смерти.

Запретную силу.

Силу, от которой полагается улепетывать со всех ног.

Но только не в моем случае. Да, я сейчас убегаю (чего уж тут скрывать), но это не паника, это тактическое отступление. Я почти уверен, что вернусь сюда и, возможно, сумею посмотреть, что именно так сильно раздражает ПОРЯДОК.

Но это случится не скоро. Очень не скоро.

Я слишком слаб для таких приключений.

Пока что.

Глава 14

♦

«Кровавый глаз»

Ступени просвещения: *0 (447/888+200)*
Тень: ***447 (+70)***

Атрибуты:
Выносливость: ***9 атрибутов, 450+150 единиц***
Сила: ***6 атрибутов, 300+150 единиц***
Ловкость: ***8 атрибутов, 400+200 единиц***
Восприятие: ***4 атрибута, 200+100 единиц***
Дух: ***3 атрибута, 150+100 единиц***

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: ***3 атрибута, 150+150 единиц***
Разрушение: ***2 атрибута, 100+100 единиц***
Уверенность: ***1 атрибут, 50+50 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***300 единиц (+18,68)***
энергия мага: ***250 единиц (+0,60)***

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство ран» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рассеивание ядов» **(6 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«метательные ножи» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«лук» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«копье» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ученик-навигатор» **(6 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«артефакторика» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«слабая сила арта» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Боевые навыки:

«смертельное удержание» без оружия

шанс — ***26 %***

дистанция — ***0,74 метра***

откат — ***228 секунды***

энергия бойца — 309 единиц
***«растворение»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**
применение — на себя
период действия — *100 ударов сердца*
откат — *100 ударов сердца*
энергия бойца — *150 единиц*

Состояния ПОРЯДКА:
Равновесие (24,63) — *24 уровень*
Улучшение просвещения (20,74) — *20 уровень*
Тень ци (7,96) — *7 уровень*
Мера порядка (17/11) — *17 уровень*
Улучшение восприятия (1,0) — *1 уровень*
Улучшение духа (1,0) — *1 уровень*

Состояния Хаоса:
Восприимчивость (1,50) — *1 уровень*

Взгляд в ужасающую темноту взволновал не только ПОРЯДОК, но и погоду. Все последние дни она нас радовала без перерыва, затянутое тучами небо и непрекращающиеся холодные дожди остались в прошлом. Даже в сумрачном лесу находиться приятно, когда ярко светит солнце. Если не тяжкий труд по зачистке развалин, я бы двадцать четыре часа в сутки радовался теплу.

Но стоило Бяке провалиться в загадочную дыру, и благодать накрылась медной посудой.

Небо затянуло почти мгновенно. И часа не прошло, как ни одного просвета не осталось. Я, конечно, мог в этом наблюдении ошибиться, ведь из-за смыкающихся крон секвой обзор скверный. Но готов на что угодно поставить — так оно и есть.

А потом начал медленно и непрерывно накрапывать дождь. Не прекращаясь ни на минуту, он доставал нас до вечера, потом всю ночь и наутро тоже даже не подумал притихнуть. Несмотря на его несерьезность и принятые меры предосторожности, вымокли все вещи, включая одежду.

Лагерь, увы, неприспособлен для такой погоды. Нам следовало первым делом починить прохудившийся навес, а уже потом заниматься прочими делами. Но все так резко завертелось, да и прекрасная погода не намекала на такие изменения. И к тому же изначально мы не планировали здесь надолго задерживаться, не было смысла серьезно обустраиваться.

Ждать, когда погода наладится, не вариант. Убежище на дереве не спасает. Перебраться в руины? Но там сыро даже в солнечную погоду, и на сотню метров вокруг все пропитано смрадом от разлагающейся туши тсурра и множества погубленных мною мелких обитателей его логова.

В принципе можно попытаться перекрыть навес корой и мхом заново. А потом отогреваться и сушиться у костра. Но, по уверениям Бяки, северное лето капризно, дождливая погода способна затянуться надолго.

Так зачем сидеть без дела? Дождь не страшный, скорее надоедливый. Если подумать, он нам даже в плюс. По такой сырости нелегалы вряд ли станут бродить по лесу в поисках грибов или по другим надобностям. Следовательно, шанс на них нарваться снижается.

А это важно, ведь, если карта не врет, нам осталось всего лишь два суточных перехода до шахты.

И там уже совсем другие дела завертятся.

Ведомые моим навыком, мы до вечера продвигались по однообразно сумрачному лесу гигантов. Ночь провели на похожем дереве, забравшись на него тем же способом. И на этот раз нас никто не потревожил. Или местный тсурр до сих пор не пронюхал про этот лагерь, или монстра здесь и вовсе нет. Ведь, как показала гибель группы нелегалов, карта не всегда отображает достоверную информацию.

Отсутствию чудовища мы только порадовались. Несмотря на то что узнали новый способ

борьбы с тсуррами (и даже один раз успешно его опробовали), начинать новую охоту не хотелось. Последняя все еще свежа в памяти, мы ведь тогда оказались в шаге от гибели. Чудом спаслись.

Слишком рискованно. Мы до смешного слабы, чтобы раз за разом выходить против столь серьезной дичи.

Да и можно ли называть дичью создания, мимо которых группы серьезных мужиков на цыпочках ходят?

Один раз повезло, второй проскочили, а вот на третий…

Нет, лучше не испытывать судьбу.

Погода и на следующий день не изменилась, а вот местность начала меняться чуть ли не с первых шагов. Лесная подстилка, прежде ровная, то и дело вздымалась, обволакивая мхом и лишайниками выпирающие из почвы валуны. Деревья измельчали, кроны у них стали жиже. Из-за этого внизу посветлело так, как под нормальными секвойями даже при солнечном свете не бывало.

А потом появились другие деревья: сосны, ели, редкие лиственницы и кедры. Лес чем дальше, тем становился смешаннее. Вот и травы разные зазеленели, и кусты. Этот полноценный подлесок

местами становился непроходимо густым и создавал проблемы. Особенно если учесть, что мы старались идти только там, где не было намека на тропы.

Потому что наши навыки следопытов недостаточно хороши, чтобы определить, чьи конечности здесь землю вытаптывали. Попадаться нелегалам в наши планы не вписывается. Эти бессердечные люди способны убить только за то, что мы чужаки, шастающие по их территории. Или в лучшем случае поставят пропалывать грядки с ядовитой наркотой, которая строжайше запрещена даже у вольнолюбивых и потому много чего себе позволяющих северян.

Нет уж, не надо нам таких приключений. Мы хотим просто пройти мимо. Желательно настолько мимо, чтобы даже не увидеть ту шахту, которая костью поперек горла Эшу стоит.

Увы — не получилось.

Всякое поселение, пусть самое незначительное, даже располагаясь посреди дикой местности, никогда не начинается вдруг. Не бывает так, что нехоженые джунгли подступают вплотную к домам. Дороги, тропинки, вырубки, ямы, откуда копали глину и песок, мостики для рыбалки и

стирки на речушках и озерах, оброненный мусор, черные пятна кострищ. И прочее-прочее в таком духе.

Поэтому я не сомневался, что заранее узнаю о близости нелегальной шахты. И все мысли были заняты лишь анализом того, что мне подсказывал навык навигации.

А он, если говорить как есть, прямым текстом, никогда ничего не подсказывал. Просто слегка подталкивал меня в правильном направлении, ненавязчиво и незаметно. То, что он вообще работает, можно определить, только когда оказываешься на очередной легко узнаваемой точке маршрута. И сам потом удивляешься, как же на нее вышел без ориентиров, масштаба и хотя бы простейшего компаса.

Но мне сейчас с путеводной нитью маршрута не по пути, я ведь не собираюсь выходить к шахте. Нам надо обогнуть ее стороной, не приближаясь на опасную дистанцию, но и не сильно удаляясь. Ведь кто знает, на что здесь можно нарваться, если лишний шаг в сторону сделать.

Вот и приходилось внимательно анализировать каждое движение, любой намек на желание свернуть, пытаясь понять, куда именно направляет навык. Можно, конечно, назначить себе иную

точку маршрута, более подходящую для моих замыслов. Но, увы, это рискованно. Примитивная карта не дружит ни с масштабом, ни с пропорциями, ориентиров на ней мало, а в стороне от мест, по которым предстояло пройти погибшей группе, они практически отсутствуют. Сможет ли мое непонятное чутье провести через обширные белые пятна? И с чем мы рискуем повстречаться на этих самых пятнах? Как бы не оказаться в гостях у тварей, в сравнении с которыми тсурры — милые плюшевые создания.

Нет уж, пока шахта не окажется за спиной, экспериментировать страшновато.

Острое нежелание идти туда, куда, казалось бы, ноги сами несут, завело нас в дебри, густо заросшие растением, которое я для себя называю крапивой. Да-да, оно жалило похоже, но, по-моему, куда сильнее.

За дебрями пришлось пробираться по россыпи валунов, где навык чуть ли не голосом начал приказывать прекратить заниматься ерундой. Он настойчиво гнал меня то влево, то вправо, категорически не соглашаясь пропускать дальше.

Ну а затем растительность поредела и из земли начали показываться выходы замшелого камня. С каждым шагом их становилось больше и больше,

и вот уже мы карабкаемся по настоящим скалам. В одном месте даже альпинизмом пришлось заняться, вбивая в трещины выструганные из крепких ветвей колья.

Я уже проклинать себя начал за то, что разругался с навыком. Наверное, стоило попытаться обойти шахту по «белому пятну», чем так корячиться. Да, там, возможно, тоже нет удобных троп, по которым нас могло провести умение. Ну и что с того? Вряд ли где-то будет хуже, чем здесь. На то, чтобы преодолеть жалкий километр, теперь уходило больше часа.

Но раз уж начали, придется продолжать. Слишком далеко забрались, чтобы возвращаться.

Остается молиться высшим силам, чтобы не преградили путь отвесным обрывом или непреодолимой стеной.

Дело приближалось к вечеру, когда мы, вымокшие и вымотанные до состояния сонной апатии, преодолели очередной скальный гребень, за которым позволили себе устроить пятиминутный привал.

Времени потрачено немыслимо, а мы так и не добрались до реки. И я все больше и больше опасаюсь, что завел нас в ловушку. Сзади скалы, через которые уже прошли, впереди тоже скалы,

через них еще предстоит перебраться. Слева и справа обрывы, по ним не всякий альпинист спустится, а у нас там вообще ни шанса нет. Будто по изломанному гребню стены пробираемся.

И я уже почти уверен, что еще один непреодолимый обрыв окажется в конце этой стены. И тогда нам придется возвращаться назад, по своим же следам. Засветло это уже не успеть, придется устраивать ночевку где-то здесь, среди мокрых камней. Даже костер разжечь не получится, ведь на такой высоте это все равно что маяк. Отблески и дым на десятки километров разглядеть можно.

Ну и ладно. Все равно деревьев здесь почти нет, и размерами они немногим превосходят добротный равнинный куст. Трудно им расти без почвы, вот и остаются худосочными. Хорошими дровами не разживешься.

— Дымом пахнет, — устало протянул Бяка.

— Есть такое, — согласился я. — Шахта где-то неподалеку, наверное, ветром запашок принесло.

— Но Гед, ветра нет. Есть только дождь. Не могло дым принести издали.

Я пожал плечами:

— Может, она где-то совсем рядом. Слева или справа, под обрывом. Если хочешь, сходи про-

верь.

Бяка указал вперед:

— Там снова скала, лезть придется. Далеко уйти так не успеем. В темноте по такому месту не походишь. Придется спать рядом с шахтой.

— Рядом с тсурром спали нормально, как-нибудь и рядом с шахтой выспимся, — устало заявил я, нехотя поднимаясь. — Пошли, Бяка. Пока светло, надо идти. Ночью отдохнем.

Но далеко мы не ушли. Успели перелезть через очередную скальную стену, за которой обнаружился крутой и относительно ровный спуск. Местами по нему пришлось спускаться, используя руки, но все равно продвижение получилось куда более комфортным, чем на большей части предыдущего пути.

Дальше спустились с невысокого уступа и оказались перед новым спуском. И был он настолько крутым, что его можно было назвать обрывом. Особенно в верхней части. Да, спуститься можно, но одно неосторожное движение, и придется катиться сотню метров.

Именно у подножия этого крутого спуска и располагалась шахта. Проклятая скальная стена закончилась в том самом месте, которое мы несколько часов пытались всеми силами обо-

гнуть.

Да уж, кто бы мог подумать, что навык навигации может так подшутить.

Ничему верить нельзя.

Шахта располагалась в подобии котловины, открытой с одной стороны. С юга над ней нависала скальная стена, с вершины которой мы обозревали открывшуюся картину, с остальных подступал сосновый лес, в нем местами проглядывались остатки каких-то древних построек.

Такое впечатление, что в незапамятные времена здесь разрабатывали карьер. Благодаря горным работам появилась эта котловина, выглядевшая так, будто исполинское чудовище откусило кусок скалы. Но чем глубже ныряла выработка, тем больше пустой породы приходилось убирать в стороны. Со временем рудное тело ушло под скальную стену, работать открытым способом стало невозможно, и древние горняки начали проходить штольни.

Я насчитал минимум четыре шахты, уходящие в глубины горы. Одна из них отличалась от прочих тем, что не выглядела заброшенной. Скалы вокруг ее устья природа причудливо разрисовала цветными пятнами выходов разных

пород, из-за чего получилось натуралистическое изображение глаза с красноватой роговицей и черным зрачком входа в подземелье. Сам вход укрепили портиком из ошкуренных бревен, из его недр тянулись деревянные рельсы, выходившие к склону, под которым темнела груда породы. Верхняя ее часть, видно, извлечена из недр недавно, на ней еще не успели укорениться травы и кусты.

Чуть дальше за отвалом стояла пара невзрачных избушек, несколько сараев и внушительное здание из больших бревен, под навесом которого просматривались наковальни, горн и прочие признаки кузнечного дела.

За крохотным поселением виднелась широкая тропа, спускавшаяся к берегу извилистой речушки. В просвете между деревьями можно разглядеть краешек мостика и развешанное для просушки белье.

Но в первую очередь наши взгляды привлекло то, что располагалось возле свежего отвала пустой породы. Там стояла бревенчатая арка, к которой крепился толстый канат, уходящий в недра рабочей штольни. А еще на перекладине болталась клетка из массивных деревянных брусьев. И в клетке этой сидел человек.

— Это же Мелконог! — поразился Бяка.

Да-да, это действительно был старый знакомый. Один из самых колоритных обитателей фактории. Или, если говорить точнее, житель Пятиугольника, потому как своего обиталища и у него в поселке на скале не было, он на Камень наведывался только по необходимости. И звать его полагалось Гурро или даже господин Гурро. Но самая примечательная деталь внешности прямо-таки приказывала дать ему не самое благозвучное прозвище. Потому за спиной величали его исключительно Мелконогом.

И внешность приметная, и манера общения. Однажды с ним повстречавшись, забудешь не скоро.

Вот и я помнил все детали. В том числе и то, что Мелконог считался одной из самых крутых личностей Лихолесья. Настолько крутой, что даже Эш ему не авторитет. Гурро — лесовик, то есть человек, днями и неделями пропадающий где-то в дикой местности. Он своего рода наемник «Трех семерок», но нанимается как-то сложно, с высокой степенью свободы. Не исключено, что подряжается поработать только для непродолжительных разовых поручений. И в промежутке между ними предоставлен сам себе. Часто в оди-

ночку на свой страх и риск лазит по опасному левобережью, нередко приносит оттуда ценные трофеи. То и дело уходит с караванами на юг, проводя непродолжительное время в цивилизации. В общем, на одном месте не сидит.

Однажды я слышал, как рыбаки, поднимаясь вечером в факторию, сплетничали о делишках Мелконога. В том числе подозревали его в том, что он, отправляясь на юг, сбывает там утаенную добычу, а это является грубым нарушением законов Пятиугольника. Но Эш, на словах являясь непримиримым борцом с этим злом, допускает несправедливость, спрашивая по-разному с разных людей за одни и те же прегрешения. То есть, как и прочие высокие чины гильдии, предпочитает закрывать глаза, позволяя такому ценному спецу получать дополнительный заработок. Ведь если не сдавать, как положено, а реализовывать самостоятельно, через нормальных торгашей, выручка выходит совсем другая. Именно на этой разнице и кормится местный криминал.

Похоже, Мелконог снова забрался далеко на левый берег, и на этот раз вылазка прошла не слишком успешно. У людей, к которым он попал, к нему столько счетов накопилось, что понадобится лист бумаги размером с баскетбольную

площадку, чтобы все их выписать.

Бяка, озвучивая мои мысли, с сожалением пробормотал:

— Господин Гурро попался. Он много диких убил или привел в факторию. Они его не любят. Теперь все ему припомнят.

— Как же они его поймали?.. — задумчиво протянул я. — Это место не похоже на крепость. Да тут даже частокола нет. Вообще непуганые какие-то или их что-то непонятное защищает Это действительно шахта с шахтерами. Похоже, Мелконог не настолько крутой, раз его какие-то шахтеры скрутили.

— Они его еще и побили, — поддакнул Бяка. — Я вижу у него синяки. Может, поймали его, когда он спал? Или в ловушку попался? Или здесь не только шахтеры, а и… Ой, смотри, кто-то выходит из шахты.

Из того самого выхода, выглядевшего как исполинский зрачок огромного красного глаза, показалась процессия. Одиннадцать человек двигались друг за дружкой. В основном мужчины средних лет, но были среди них и совсем молодые, в том числе чуть ли не такие же подростки, как мы. Облачены в убогие лохмотья, на ногах жалкие обмотки или потрепанные лапти. Походка

прыгающая, неестественная, и в этом нет ничего удивительного, зато есть неприятное. От правой голени у каждого тянется короткая массивная цепь, на конце которой волочится увесистый металлический шар.

С таким «украшением» нормально не походишь.

— Рабы?.. — задал я риторический вопрос.

— Слышал, что дикие покупают людей с нужными навыками, — ответил Бяка. — Говорят, им даже по заказу воруют нужных. Работать добровольно сюда не каждый согласится, вот и не спрашивают согласия.

Вслед за подневольными работниками вышел надсмотрщик. Плечистый мужик с роскошной бородой и наглой рожей. Тело прикрывает легкий кожаный доспех, на голове металлический шлем с широкими полями. На поясе боевой топор и кинжал, в руке небрежно сжимает короткое копье с толстым древком.

Спасибо, что кнута не видать. Очень уж сильно такая деталь напрашивается.

Следом показалась еще одна группа невольников, за ней присматривал громила, отличавшийся от первого лишь бородой меньшего размера.

А вот третья группа преподнесла сюрприз. Ме-

ня до глубины души поразил ее надсмотрщик. До сих пор я о таком лишь слышал и воспринимал подобные явления как нечто сказочное.

Тем удивительнее столкнуться с этим столь буднично.

Вслед за цепочкой рудокопов-оборванцев вышел скелет. Да-да, самый настоящий скелет. Я даже глаза потер, не поверив, что действительно это вижу.

Но нет, все верно, зрение не обманывает. За людьми дерганой походкой мелкими шагами семенили человеческие останки.

Выбравшись на поверхность, это непотребство остановилось и начало крутить головой. Точнее, голым черепом, на котором ни клочка кожи не наблюдалось. И в какой-то момент костяк выгнулся, уставившись куда-то вверх, в нашем направлении.

Бяка еле слышно пискнул и торопливо прикрыл рот ладонью. А я просто не двигался, изучая кошмарное создание. Не знаю, на что способно его зрение, но разглядеть нас не так-то просто. Головы торчат среди камней, щеки и носы натерты соком из размочаленных ягод спелой черники. Кожа от него темнеет неравномерно и естественно, не выдавая нас подозрительно свет-

лыми пятнами, когда прячемся среди деревьев или скал.

Скелет недолго таращился в нашу сторону, его голова надолго не останавливалась, все крутилась и крутилась. А я, наблюдая за ним, подмечал все новые и новые несообразности.

Это какой-то неправильный скелет.

Полностью неправильный.

Нет, я, конечно, не врач, мои познания в анатомии если и выходят за рамки школьной программы, то очень недалеко. Однако этого достаточно, чтобы понимать, что к обычному скелету этот ходячий феномен не имеет ни малейшего отношения. Слишком много ребер, и слишком тесно они располагаются. Особенно их много в верхней части груди, казалось, что их там в два слоя расположили. Будто скрывают что-то под сплошной костяной массой. Выше громоздится плечевой пояс, в котором наворочено много лишнего. У людей там все куда проще устроено. С областью таза тоже не все ладно, потому что таза как такового нет. То, что его заменяет, больше всего похоже на небрежную конструкцию из лопаток, коим там, разумеется, не место. Череп какой-то очень уж аккуратный, прилизанный, с полной коллекцией зубов, что заметно даже издали. Лишь конечно-

сти выглядят естественно, но, возможно, моих познаний попросту маловато, чтобы заметить их неправильность. К тому же ладони скрыты под кожаными перчатками, каждый палец на которых сверкает сталью остро отточенного искусственного когтя. Под этой единственной деталью одежды могло скрываться что угодно.

Невольники на скелет обращали не больше внимания, чем на надсмотрщиков. То есть для них это чудо — обычное зрелище, даже не стоит того, чтобы оглядываться. А вот судя по Бяке, такое явление для него, мягко говоря, в диковинку. Вон как побледнел и глаза выпучил.

Да и я ни разу не видел, чтобы по улицам бродила небрежно выполненная копия человеческого скелета. Слышать, конечно, доводилось. В страшных сказках, что изредка доставались мне от шудр в усадьбе. Да и в фактории Бяка вечно пугал разными ужасами, в том числе и связанными с ходячими костями, костями ползающими, летающими и даже прокладывающими подземные ходы, чтобы в темную пору выбраться из земляного пола посреди избы и устроить жильцам незабываемую ночку.

Вслед за скелетом из шахты вышел человек. Он отличался от первых двух надсмотрщиков в

первую очередь отсутствием бороды и доспехов. Лицо худое, с выпирающими скулами, кожа бледная, будто солнца никогда не видела. Облачен в черную хламиду, прикрывающую тело от шеи до пяток. Выйдя наружу, этот тип первым делом напялил на голову объемный капюшон.

Похоже, и правда от света прячется.

— Некромант, — перепуганным голосом прошептал Бяка.

— Скелет у него какой-то корявый, — заметил я.

— Гурро страшно умрет. Жаль его. К некромантам нельзя попадать. Зря он попался.

— Может, это и есть император боли? — спросил я.

Зря спросил. Бяку при этих словах так перекосило, что чуть рожа не треснула.

И ответил он не сразу.

— Я… я не знаю. Но если это… Если это он… Гед, нам надо уходить. Быстро уходить. Пока нас не заметили.

— Если мы уйдем, Мелконогу точно хана.

— Если мы не уйдем, хана будет нам. Что?! Что ты сказал?! При чем здесь мы и Мелконог? Он попался, а про нас не знают. Мы тихо уйдем, может, они даже не узнают, что мы здесь были. Или

узнают через неделю. А мы уже далеко будем, не догонят.

Я покачал головой:

— Бяка, ты совсем не думаешь о нашем будущем.

— Нет, Гед, я думаю. И думаю, что, если мы отсюда не уйдем прямо сейчас, будущее у нас не будет длинным.

— Нет, ты подумай о том, что случится, если мы поможем Мелконогу.

— Я уже подумал. Конец нам случится.

Внимательно наблюдая, как невольников загоняют в самое большое здание, я снова покачал головой:

— Нет, Бяка, это не конец, это начало. Хорошее начало. Ты ведь сам рассказывал, что лучше Мелконога левый берег никто не знает. Он, может, и не очень милый человек, но за спасение от некромантов поможет нам добраться до фактории. И еще прикинь, как упростится наша жизнь. Гурро будет обязан нам за спасение. Серьезный долг. Можно сказать, мы подружимся с самым крутым следопытом-лесовиком Пятиугольника.

— Хана нам будет, — упрямо стоял на своем упырь. — И следопыту тоже хана. Всем хана.

Глава 15

♦

Ночные ужасы

Без изменений

Даже мой непререкаемый авторитет не сумел совладать со страхами Бяки. Впрочем, упырь и в случаях с тсуррами и шаруком до последнего сомневался, что мы идем побеждать, а не устраивать кровавое самоубийство. Так что сегодня он просто пребывал в своем амплуа.

Ничего нового.

Спасибо, что страх мешал ему разговаривать, но не действовать. До глубокой ночи мы готовились к вылазке, стараясь предусмотреть разные варианты развития событий. Пока освещение позволяло, следили за деятельностью диких, фиксируя каждое их появление. Пытались разузнать о них как можно больше, но надо признать, что получалось это плохо. Увы, но сырая погода не располагала к прогулкам, да и время позднее, люди предпочитали сидеть по избам.

Заодно мы высматривали безопасные маршруты для спуска. Склон не на всем протяжении одинаково крутой, к тому же в одном месте про-

сматривалось подобие тропинки. Скорее всего, ею почти не пользовались, но само ее наличие доказывало, что там можно пройти.

Также изготовили два примитивных боло. Для этого пришлось хорошенько размочалить и затем переплести полоски лыка, нарезанного с ближайших кустов. Получились две неказистые веревки. Ну а дальше осталось закрепить на их концах увесистые камни, что мы и проделали, применяя тот же материал.

Ну да, выбор у нас невелик.

Боло я рассчитывал применить против скелета, если его поставят охранять клетку. В отличие от Бяки меня это неправильное создание не пугало. Мать, помимо всего прочего, много чего рассказывала об истории клана Кроу. С разными врагами приходилось иметь дело на протяжении многих веков, в том числе случались эпизоды стычек с некромантами. Иногда весьма драматичные, иногда не очень. Я знал, что ничего мистического в ходячих кошмарах нет. Это всего лишь особые конструкции из специфических материалов. Полноценного разума у созданий тьмы нет, ими управляет что-то вроде базовых программ, сложность которых широко варьируется в зависимости от силы и разнообразия

навыков хозяина.

Похоже, этот скелет из низовых. Таким разве что Бяку запугивать. Медлительная и корявая поделка начинающего некроманта. Этот набор костей не слишком быстр и опасен только за счет сложностей с его убиением и перчаток со стальными когтями.

Врезать может так, что мало не покажется.

Но для этого ему придется подобраться на минимальную дистанцию, что непросто сделать со спутанными ногами. Простота программы низового создания не позволит ему оперативно избавиться от боло, что даст нам фору.

Однако надо признать, что полностью я в этом не уверен. Рассказы матери — все, что у меня есть. Ну и собственные выводы, которые могут оказаться неправильными.

Но не бросать же Мелконога из-за сомнений в своих силах? Это неправильно. Надо хотя бы попытаться.

Откровенно говоря, я готов ради него слегка рискнуть даже без оглядки на возможную выгоду. Тот уникальный случай, когда лишь однажды мельком видел человека и уже считаешь его ценным членом общества. Таких лесовиков Эшу побольше, и глядишь, на реке может поубавиться

количество плотов с трупами, а на косе под факторией перестанут душить детей.

Как человек, заинтересованный в тишине и спокойствии на Черноводке, я не могу сейчас сидеть сложа руки. Сделаю то, что в моих силах, но чрезмерно рисковать не стану. Чуть что не так — извини, Гурро, но мы помчимся отсюда без оглядки.

Пока готовились, погода решила преподнести очередной сюрприз. Вначале стало сверкать далеко на востоке, потом задул ветер, и вот уже грозовые тучи клубятся почти над головой, а гром гремит в опасной близости. Если накроет сейчас, пока мы наверху, спуститься не сможем. Это и при свете дня не самое простое деяние, а ночью все усложняется в разы. Если к темноте добавится сильный ливень, нас попросту смоет со склона. Надо хотя бы самый опасный участок проскочить до того, как начнется действительно неприятное.

Гроза застала нас на середине спуска. Только-только успели перебраться через последний скальный порог. Дальше можно не заниматься альпинизмом, а просто пробраться по склону наискосок, над выходами трех неработающих штолен. И там, достигнув старого, поросшего тра-

вой и кустами отвала, развернуться и по его краю пройти к арке, под которой болтается клетка с Мелконогом.

План был хорош, но погода внесла в него неприятные коррективы. Наискосок по склону мы пробирались недолго. Ливень врезал такой, что дальше собственного носа видеть перестали. Даже навык «ночное зрение», специально выученный в ходе подготовки к освобождению Мелконога, не помогал. Если до начала грозы он позволял, пусть и смутно да без красок, различать ближайшее окружение, сейчас что-то подсказывало, что я зря вложил в него остатки самых ходовых трофеев. Ориентироваться нам приходилось исключительно на «показания» вестибулярных аппаратов. Благо уклон здесь относительно выдержанный, его угол можно использовать как надежный ориентир.

Но этот же угол сыграл с нами плохую шутку. Именно по склону хлынули потоки воды, собираемые со всей площади горы. В какой-то момент мы оказались чуть ли не в бушующей реке. Скалистая почва не расползалась, но стала скользкой, и нас неудержимо потащило вниз. Хвататься здесь не за что, даже трава не росла, поэтому все, что мы смогли, — это немного побарахтаться. Ну а по-

сле, падая с высоты арки заброшенной штольни, попытались сгруппироваться и не сильно орать.

Хотя, по-моему, при такой погоде можно без опаски устроить концерт духового оркестра. Все равно никто ничего не услышит.

С падением нам повезло, шлепнулись мы не на камни, а в глубокую выемку, заполненную водой. Ничего не сломали и даже не вымокли.

Потому что вымокнуть до этого успели.

До последней нитки.

Не сговариваясь, юркнули под козырек штольни. Здесь было сухо и даже не так шумно, как под открытым небом. Прямо какая-то магия подземелья, не иначе.

— Гед, мы ничего не сможем сделать в такую погоду, — чуть не захныкал Бяка. — Надо уходить. Надо быстрее уходить. Пока не поздно.

— Тебе не нравится погода?

— А кому такая погода понравится? Только лягушкам.

— Значит, диким она тоже не нравится, они сидят по избам, и мы почти ничем не рискуем, — разумно заметил я. — Надо быстрее вытащить Гурро и свалить отсюда, пока греметь не перестало.

На этих словах из недр штольни послышался

тяжелый звук, напоминающий горестный вздох огромного существа. И где-то в совсем уж дальних глубинах что-то тонко запищало, будто пытаясь имитировать смех совершенно неподходящими звуками.

Я и сам не понял, как очутился снаружи, под дождем. И Бяка стоял со мной рядом. Упырь сжимал топорик на изготовку и с ужасом таращился в сторону штольни, которая проявлялась во мраке лишь при вспышках молний.

Это что за звуки? Ответа у меня не было. Как и желания возвращаться под своды подземелья, чтобы выяснить, что же за чертовщина там происходит.

Пусть она там и дальше происходит, а мы отсюда пойдем.

Дело не ждет.

Клетку мы сразу найти не смогли. Ливень вроде как начал потихоньку стихать, но видимость оставалась отвратительной. Пока не споткнулись о деревянные рельсы, крутились без толку на дне котловины. Даже с найденным ориентиром вышли к арке не сразу. Тоже пришлось порыскать по сторонам, пока чуть лбы не расшибли о клетку, внезапно показавшуюся перед нами.

Я шлепнул по толстому брусу ладонью и

негромко крикнул:

— Господин Гурро, вы здесь?

Клетка качнулась, и тут же услужливо сверкнула молния, на миг осветив часть лица и глаз, нехорошо уставившийся на меня.

А затем подзабытым голосом проворчали:

— А где я, по-твоему, должен быть? И зачем кричишь? Первый раз вижу крикливого рыболова. Рыба тишину любит, это все знают. Я ведь не глухой, уши эти родичи ишаков отрезать мне не догадались.

Поразившись тому, что узник ничуть не удивился нашему появлению и с ходу меня опознал, несмотря на мрак, ливневые струи и зачерненное лицо, я снизил тон и торопливо протараторил:

— Мы пришли вас освободить. Подождите немного, сейчас разберемся с дверцей.

— Нечего с ней разбираться, — буркнул Мелконог. — Ключ нужен. А ключ у толстяка-кузнеца.

Сильно сомневаясь, что кузнец предоставит нам ключ тихо и без насилия, я предложил альтернативу:

— У нас есть топорики. Можно попробовать разломать клетку.

— Топорики у вас, может, и есть, а вот ума у тебя нет вообще. Это железное дерево да стальные

скрепы. Даже с хорошим топором день-деньской рубить придется. Но если оставите мне один топорик, попробую кого-нибудь угостить по башке, когда откроют дверцу.

— Нет, я лучше посмотрю замок.

— А что на него смотреть? Иль ты замков никогда не видал?

Не ответив, я обернулся к Бяке:

— Помоги мне. Пригнись вот здесь, а я на тебя встану. Замок неудобный.

Замок выглядел так, как должна выглядеть мечта начинающего взломщика. То есть огромный, с зияющей скважиной под увесистый ключ, которым, если возникнет нужда, можно отмахаться от стаи крысоволков. В фактории я такие видел и еще там отметил примитивизм механизмов. Закрывают они надежно, но не требуются великие познания, чтобы справиться с ними подручными средствами.

Спасибо, что подручные средства не пришлось искать. Как выяснилось, узкие клинки метательных ножей прекрасно подходят на роль отмычек, если речь идет о столь грубом изделии.

Но с ходу замок не поддался. Я быстро понял, что и как следует делать, но заменитель отмычки на то и заменитель, со своим делом справлялся

не столь хорошо, как полноценный инструмент. Да и то, что работать приходилось на ощупь, не добавляло удобств.

С другой стороны при вспышке молнии сверкнул отблеск от глаза Мелконога:

— Парень, ты чего там копаешься? Ты что, вор?

— Почему вор? Я ничего ни у кого никогда не воровал.

— Ну а сейчас чем занимаешься?

— Как это чем? Я вас освобождаю. Это не воровство.

— Вот же болван. Я о замке. Ты взломщик. Значит, вор.

На такой наезд следовало отвечать коротко и жестко. И я не стал с этим делом затягивать.

— Во-первых, я не взломщик. Я просто человек, немного разбирающийся в механике. Можете спросить у кузнеца в фактории, он делал для моих снастей катушки по моим чертежам. А во-вторых, если будете грубить, мы просто пойдем дальше. А вам, может быть, оставим один топорик и пожелаем удачи.

— Открывай давай, хватит уже болтать. Без меня вам, обормотам, и трех шагов по лесу не сделать. Не знаю, откуда вы такие красивые здесь взялись, зато точно знаю, что вы понятия

не имеете, во что вляпались. А я вот понимаю. Давай-давай, шевелись.

На этих словах замок наконец сдался. Откинув его дужку, я едва успел отскочить от стремительно распахнувшейся двери.

Получен личный знак навыка *«начинающий взломщик»*.

Ух ты. Даже подзаработать получилось.

Но, получается, Мелконог в чем-то прав, когда говорил о воровстве. ПОРЯДОК дал мне не знак механика, а знак взломщика. То есть однозначно связал мое деяние с криминалом.

Он вывалился из клетки и плюхнулся в лужу на колени. Потряс головой, медленно поднялся, крутанул корпусом в одну сторону, затем в другую. Замолотил руками перед собой, будто работая гигантскими ножницами, и пояснил странности своего поведения:

— Размяться надо чуток. Клетка у них для баб мелких, а не для серьезных мужиков. Чуть деревянным не стал.

— А нельзя ли размяться в лесу? — предложил я. — Чем быстрее мы отсюда уйдем, тем лучше.

— Да говорю же, далеко не уйти. Тут не все так просто. Надо подготовиться нормально.

— Как подготовиться?

— Ты чем слушаешь? Говорю же, нормально надо к такому готовиться. Соль нужна. Дождь стихает. Без соли даже думать нечего.

— Соль? — удивился я.

— Угу, — кивнул Мелконог. — Далековато меня на север занесло, тяжко будет назад дорогу искать. Но тут все понятно, тут не просто так частокол не поставили, тут они другим оберегаются. С солью, может, и выберемся. Да и топор хорошо бы мой найти. Негоже доброе оружие этим псам оставлять.

Ну ладно, топор я еще понять могу. Но соль-то тут при чем?

Может, я ошибся по поводу Мелконога? Может, у него в плену крыша поехала и мы выпустили безумца? Да нет, непохоже. Он действительно знает что-то, о чем я даже не подозреваю. И это нечто имеет огромное значение для спасения и, по его мнению, в дополнительных пояснениях не нуждается.

Да и где взять время на эти самые пояснения? Нам сейчас не до разговоров.

Мелконог походкой полностью уверенного в себе человека направился в сторону домов. Нам не оставалось ничего другого, как последовать

за ним.

Дома, кстати, начали проявляться во мраке. Точнее, не дома, а свет в одном из окон, вместо стекла затянутых тонкими склеенными пластинками слюды. Дождь успокаивается на глазах, гром все еще гремит, но уже не над головой, гроза удаляется.

Добравшись до навеса, под которым располагалось кузнечное хозяйство, Мелконог подхватил здоровенный молот, крутанул его, перекинул из руки в руку и, обернувшись к нам, мрачно произнес:

— Рядом со мной не маячьте, но и далеко не отставайте. Не то потеряетесь.

— А зачем вам молот? — задал Бяка глупый вопрос.

Мелконог ответ зажимать не стал:

— Молот нужен затем, чтобы им стучать. Станете под ногами пугаться, стукну по вам. Темно тут и мокро, тяжело разбираться, кто свой, а по кому веревка плачет. И если стрелять станете из арбалета, не вздумайте в меня попасть. Я не люблю, когда в меня попадают. Злым от этого становлюсь.

Я не стал объяснить, что тетива у арбалета и самодельного лука вымокла и толку от такого

оружия сейчас не больше, чем от плевков. Да и Мелконог не в том настроении, чтобы долгие разговоры вести. Уже отвернулся и бодро направляется к дверям самого большого дома.

Интересно, что он задумал? Собрался прокрасться туда и, никого не разбудив, выбраться со своим топором? Но ведь в оконце просматривается свет, там кто-то бодрствует.

Что он задумал? Как собирается обмануть тех, кто не спит?

Ответ я получил через секунду. Ничего Мелконог не задумывал. И обманывать никого не собирался. Он, похоже, вообще не любитель что-либо усложнять. Прямолинейно и без хитростей делает то, что должен делать.

Ему нужны соль и его топор. И он шел за ними, ни от кого не скрываясь и никуда не сворачивая.

Дверь запирала помещение, в котором могло обнаружиться и то и другое. Поэтому Мелконог снес ее плечом. Почти без разбега снес, просто прыгнув с пары метров, и уже в полете, набычившись, как атакующий бизон, устроил из тела подобие тарана.

Роста в нем, может, и не слишком много, зато за счет ширины плеч и прочих габаритов по весу может дать фору профессиональным баскетбо-

листам. Плюс он далеко не нулевка, от ПОРЯДКА немало Силы урвал. Дверь, сбитая из толстых досок, вылетела будто картонная.

Он рванул внутрь, отводя молот назад и изрыгая столь изощренные ругательства, что я, несмотря на остроту момента, заслушался.

Что происходило в доме, мы не видели. Зато слышали прекрасно. Удар, еще удар, дикий вопль, тут же стихнувший. Многочисленные крики испуганных людей. Снова удар. Звон металла. Треск чего-то ломаемого.

И все те же ругательства, вперемешку с относительно приличными криками:

— Бегите, дурни! Подальше от проклятой дыры бегите! Кто бегает медленно, тот труп! Пшел вон, не то и тебе достанется! Тупые никчемные недоумки! Вы не люди, вы корм для червей!

В подсвеченном изнутри дверном проеме потемнело — к нему кто-то приближался. Я напрягся, приготовившись метнуть нож. Дождь так и не прекратился, лил серьезно. Сталь в мокрой ладони держалась как-то неправильно, что нервировало.

Так можно и промахнуться.

В доме что-то ярко вспыхнуло, и в тот же миг на улицу выскочил человек. Но моя рука не шевель-

нулась. Это не враг, это один из подневольных работников шахты. Даже не видя ядро на ноге, все можно понять по прыгающей походке и развевающимся лохмотьям.

Следом за первым рабом выскочил второй, а дальше в дверь начали протискиваться сразу несколько, мешая друг дружке. Оказавшись на улице, некоторые замирали, бросая по сторонам безумные взгляды, но большинство без заминок и разговоров мчались влево или вправо к лесу.

А внутри между тем разгорался пожар. Все оконца ярко светились, а из дверного проема потянулись струйки дыма. Некоторые невольники, выбегая, сильно кашляли и ничего не могли разглядеть. Один ухитрился на ровном месте завалиться. Но это заставило его додуматься до простой мысли. Зачерпнул ладонями воды из лужи, промыл глаза, подскочил и помчался туда же, куда и все.

В одном из двух малых домов громыхнула открывающаяся дверь.

— Ты куда это намылился?! — удивленно прорычали сонным голосом.

Обернувшись, я увидел, как падает один беглец. А верзила, врезавший ему кулаком, с решительным видом направляется к главному дому, на

ходу вытаскивая топор и громко крича:

— Пожар! Горим! Хаос вас всех побери! Пожар!

Уверенной походкой человека, который знает, что делает, и полностью контролирует ситуацию, бородач приблизился к нашей позиции. И я понял, что лучше нам с Бякой продолжать скрываться за бочкой, потому как этот тип, похоже, даже спал в доспехах, против которых легкий метательный нож не играет.

Врукопашную сходиться — отличный способ самоубийства. Этот великан чуть ли не в три раза тяжелее меня, и нет сомнении, что у него много чего интересного развито, что помогает в битвах против себе подобных.

Ну да ладно, не стану дергаться, мне и за бочкой хорошо.

Громила, держась все так же уверенно, подошел к изрыгающему дым дверному проему, встал перед ним, мастерски крутанул топор и шагнул было внутрь. Но оттуда вылетела громадная кувалда, врезав ему бойком точно в голову с такой силой, что мужик рухнул, будто подрубленное деревце.

Сумеречное зрение не потребовалось, чтобы разглядеть развороченное лицо, где из огромной черной дыры вываливается содержимое черепа.

Не знаю, что пылало в доме, но все оконца освещали ближайшую округу, будто яркие фонари.

А уж дверной проем просматривался лучше всего.

Из дыма выскочил Мелконог. Обернувшись по сторонам, скорчил зверскую рожу, пригнулся, подхватил выпавший из мертвой ладони топор, отпрыгнул под навес и тут же вернулся на свет, сжимая в левой руке еще одну кувалду. Поменьше, но тоже ничего.

Оглашая округу отборными ругательствами, он направился к паре малых домов. Оттуда кто-то выругался в ответ, после чего кувалда отправилась в полет, а следом за ней и топор. Но Мелконог при этом не остался безоружным. Вновь присев перед трупом, подхватил первую кувалду и, изготовив ее для сильнейшего удара, помчался вперед своей коронной походкой атакующего бизона.

— Он что, все в одиночку разнести собрался? — поразился я.

— Гурро такой, Гурро может, — неуверенно и одновременно восхищенно пролепетал Бяка.

Некоторое время мы ничего не видели, только слышали. Гремели удары кувалды по дереву и металлу, ругались несколько голосов, кто-то орал от боли, падало что-то массивное. А вон и в той

стороне вспыхнул огонь, похоже, Мелконог планомерно сжигает один дом за другим.

Новый пожар начал разгораться ненормально быстро. Будто сухая солома занялась, а не стены, сложенные из толстых сосновых бревен.

И в свете этого пожара я увидел, как к нам пятится Мелконог, отбиваясь деревянной лопатой от наседающего на него «неправильного скелета». Левый рукав лесовика был разодран, очевидно, что при этом не обошлось без ранений. Но на его боеспособности это не сказывалось, держался достойно.

Однако лопата, вырезанная из цельного куска древесины, — это не топор и не кувалда. Мелконог наносил сильнейшие удары, но скелет или уворачивался, или почти на них не реагировал. И двигался куда проворнее нормального человека. Сразу видно, что от столь ловкого противника удрать не получится.

Мелконог и не пытался. Он отступал планомерно. К нашей позиции отступал. И при этом уже не ругался, а командовать пытался:

— Эй! Пацанва! Срочно найдите мне кукловода! Он где-то рядом, он за этой кучей костей где-то ходит! Просто покажите мне, где этот хренов невидимка! Я его в землю, как гвоздь, вколочу!

Следите за дождем! Вода должна его выдавать! Ищите!

— Чего это он?.. — не понял Бяка.

Зато я понял все без лишних пояснений. Некромант не может далеко отходить от своего творения. Он где-то поблизости и прикрывается каким-то маскирующим навыком. Или даже полной невидимостью, но это сомнительно. Насколько мне известно, даже самые эффективные умения такого типа значительно уступают тому, что доводилось видеть в кино и читать в фантастических книгах.

Не исключено, что адепт темных искусств не просто наблюдает за схваткой, а еще и как-то влияет на Мелконога. Магия Смерти славится помимо прочего ослабляющими навыками.

Похоже, лесовика прижали всерьез. Вон уже почти с голыми руками остался. Лопата сломалась при очередном ударе, теперь он отмахивался лишь черенком.

Я, неотрывно глядя на схватку, приказал:

— Бяка, беги к нему. Скажи, чтобы отступал вон в ту сторону, в ров. Только тихо ему это объясни.

— Но как объяснить тихо? Он же с костями дерется, он не услышит.

— Не знаю как, но надо, чтобы это услышал

только он. Давай, Бяка, быстрее, пока его не покалечили.

Отправив упыря с поручением, я метнулся туда, куда должен отступить Мелконог. В тот самый ров, о котором ему сейчас сообщит Бяка.

Достигнув облюбованной позиции, я обернулся, прикинул скорость отступления лесовика, взял ари на изготовку и активировал Растворение.

И чуть не упал от неожиданности.

Ну да, тяжко удержаться на ногах, которых у тебя нет. Рук тоже не видать. Даже ари растворилось в воздухе. Лишь поведение дождевых капель выдавало мое присутствие. Но так как ливень почти иссяк, а на дворе стоит глубокая ночь, разглядеть меня можно лишь в упор.

И только если у тебя имеется ночное зрение.

Теперь у меня есть сто ударов сердца на то, чтобы реализовать свое преимущество. Некроманта не видно? Ну так и я теперь, скажем откровенно, сильно в глаза не бросаюсь. У врага есть преимущество, он, похоже, умеет передвигаться, не теряя маскировку. Но здесь ему дорога одна — по дну рва. Склоны слишком крутые и размокшие, человеку на них не взобраться. Значит, остается пройти мимо меня в считаных шагах. И я при этом должен не просто стоять, радуясь превра-

щению в сверхчистую стекляшку, мне придется действовать.

Создание из костей неспособно существовать само по себе. Если прикончить кукловода, та тьма, которая заменяет скелету жизнь, развеется.

Вот для этого я здесь и стою.

Чтобы убить.

Мелконог прошел так близко, что лишь чудом меня не задел. А затем и скелет, взмахнув рукой, чуть не снес мне щеку. Беда была так близко, что лицо ветром обдало.

Но я держался, не шевелясь и стараясь дышать потише. Навык может развеяться, для его работы требуется полная неподвижность.

Сражающаяся парочка начала удаляться. Это прекрасно, по крайней мере, с их стороны мне теперь ничто не угрожает.

Осталось последнее дело.

Самое главное.

Некромантия среди аборигенов редкость. Некромантов не понимают, их боятся, ими не только детей запугивают, но и взрослых. Молва наделяет носителей тьмы могущественными, почти божественными умениями.

И тем не менее этот якобы могущественный кукловод, плетясь за своей корявой коллекцией

костей, почти добился того, что не получилось у Мелконога и скелета.

Да-да, эта мрачная личность оказалась настолько слепой, что едва в меня не врезалась. Точнее, она бы неминуемо врезалась, не разглядев невидимку в упор, но я сработал быстрее.

Увидев краем глаза, как среди затихающих струй дождя отблескивает что-то, не пропускающее стекающую по нему влагу, я понял, что тянуться за метательным ножом уже поздно. И нет возможности пропустить противника мимо, чтобы ударить в спину. Потому что отойти с его пути нельзя, эффект навыка развеется.

Пришлось сделать единственное, что мне оставалось.

С резким выдохом шагнул навстречу некроманту, вонзая наконечник ари куда-то в центр скрытой фигуры.

Металл ударил во что-то плотное, поддающееся нехотя. И тотчас среди струй дождя начали проявляться очертания человеческого тела, завернутого в черную хламиду.

Чувствуя, что быстро выдернуть острие из раны не получится, я, крепко держась за древко, еще раз шагнул вперед и вбил колено в пах этому самому телу.

Тело заорало, заваливаясь. Ари дернулось, пытаясь потянуть меня вниз, но тут же успокоилось, высвободившись само по себе.

Размахнувшись, я врезал без всяких изысков. Так тяжелым ломом бьют лед, раскалывая. Со всей дури ударил, под конец навалившись на древко всем своим невеликим весом.

На этот раз прекрасно видел цель. Попал именно туда, куда рассчитывал, — в середину груди. С треском сокрушаемых костей наконечник вошел почти на треть своей немаленькой длины.

Развивая успех, я, сжимая древко изо всех сил, чуть крутанул его и вырвал ари из раны. Вслед за наконечником из разверзшейся дырищи хлынул фонтан крови, обдав от живота до лица. Я чудом успел рот прикрыть, оставшись без неожиданного и ненужного мне напитка. А вот веки не опустил, и пришлось присесть, торопливо умываясь из лужи, залившей весь ров понизу.

У некроманта определенно есть какое-то защитное умение. Острие копья входило в плоть с таким трудом, будто эта плоть заморожена почти до каменного состояния. Но это врагу не помогло, последний удар достал до сердца.

Вы обнаруживаете приверженца ПОРЯДКА, ступившего на путь познания Смерти. Вы атаку-

ете приверженца ПОРЯДКА, ступившего на путь познания Смерти. Вы наносите значительный урон приверженцу ПОРЯДКА, ступившему на путь познания Смерти. Вы наносите фатальный урон приверженцу ПОРЯДКА, ступившему на путь познания Смерти. Приверженец ПОРЯДКА, ступивший на путь познания Смерти, мертв. Вы победили приверженца ПОРЯДКА, ступившего на путь познания Смерти. Имя его вам неизвестно. Известно, что ПОРЯДОК превалировал над Смертью (двадцать вторая ступень просвещения).

Победа над приверженцем ПОРЯДКА, ступившим на путь познания Смерти

Средний символ ци — *645 штук*.

Среднее воплощение атрибута Ловкость — *14 штук*.

Среднее воплощение атрибута Выносливость — *9 штук*.

Среднее воплощение атрибута Сила — *16 штук*.

Среднее воплощение атрибута Дух — *13 штук*.

Средний общий знак атрибута — *49 штук*.

Захвачен личный знак атрибута Подчинение — *1 штука*.

Захвачен личный знак атрибута Сила Смерти — *1 штука*.

Захвачен личный знак атрибута Кукловод — *1 штука*.

Среднее универсальное воплощение атрибута — *7 штук*.

Среднее универсальное воплощение атрибута Смерти — *1 штука*.

Среднее средоточие энергии мага — *11 штук*.

Захвачен личный знак навыка *«конструктор умертвий»*.

Захвачен личный знак навыка *«теневой образ»*.

Захвачен личный знак навыка *«гибельная связь»*.

Захвачен личный знак навыка *«железная кожа»*.

Захвачен личный знак навыка *«дальновидение»*.

Захвачен личный знак навыка *«смертедержец»*.

Захвачен личный знак навыка *«оковы погибели»*.

Захвачен личный знак навыка *«травничество»*.

Захвачен личный знак навыка *«резчик по кости»*.

Средний общий знак навыка — *128 штук*.

Получено среднее воплощение состояния Равновесие — *5 штук*.

Получено среднее воплощение состояния Улучшение просвещения — *8 штук*.

Получено среднее воплощение состояния Улучшение духа — *7 штук*.

Получено среднее воплощение состояния Тень ци — *3 штуки*.

Получено среднее воплощение состояния Мера порядка — *5 штук*.

Получено среднее общее универсальное состояние — *23 штуки*.

Победа над особым противником несопоставимо сильнее вас.

Получен средний символ ци — *5 штук*.

Получено личное среднее универсальное воплощение атрибута — *3 штуки*.

Получено среднее общее универсальное состояние — *2 штуки*.

Это что, победа? Я только что парой ударов копья и одним пинком снес некроманта двадцать второго уровня? Вот так просто?

Нет, я, конечно, слышал, что многие маги Рока в ближнем бою способны представлять собой на редкость печальное зрелище, но не настолько же…

Потрогав мешочек, я вздрогнул. Он, будучи перед этим полностью опустошенным, сейчас раздулся до состояния опасно перекачанного дирижабля, которому жить осталась секунда.

Что это?! Откуда столько добра свалилось?! Я ведь даже за тсурров получал гораздо меньше. А они, между прочим, во всех отношениях казались более развитыми противниками.

Ситуация не из тех, где позволены длительные размышления. Это я так, на будущее заготовки оставлял. Как появится спокойное время, хорошенько все обдумаю.

За спиной послышался звук сильнейшего удара, после чего рядом со мной в грязь и лужи шлепнулось несколько костей.

А Мелконог, торопливо пробегая мимо, прокричал:

— Не путайтесь под ногами, мелюзга! Бегите к реке! Быстрее бегите! Ждите меня у мостика, я скоро буду!

Вот ведь неблагодарный. Мог бы и «спасибо» сказать.

Впрочем, чего еще ждать от столь замшелого грубияна?

— Пойдем. Бяка. Тут без нас разберутся.

— Да ты что?! Какое пойдем?! — прошипел упырь, приседая над телом. — Тут у меня дела. Это все мое. Мое!..

Я, торопливо распределяя содержимое почти лопнувшего мешочка куда только можно, кивнул, но вслух ничего не сказал.

У Бяки свои трофеи, у меня свои.

Глава 16

♦

Соль и вода

Ступени просвещения: *0* ***(436/888+200)***
Тень: ***419(+70)***

Атрибуты:
Выносливость: ***9 атрибутов, 450+150 единиц***
Сила: ***6 атрибутов, 300+150 единиц***
Ловкость: ***8 атрибутов, 400+200 единиц***
Восприятие: ***4 атрибута, 200+100 единиц***
Дух: ***3 атрибута, 150+100 единиц***

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: ***3 атрибута, 150+150 единиц***
Разрушение: ***2 атрибута, 100+1 00 единиц***
Уверенность: ***1 атрибут, 50+50 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***300 единиц (+18,68)***
энергия мага: ***250 единиц (+0,60)***

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство ран» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рассеивание ядов» **(6 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«метательные ножи» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«лук» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«копье» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ученик-навигатор» **(6 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«артефакторика» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«слабая сила арта» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ночное зрение» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Боевые навыки:

«смертельное удержание» **без оружия**

шанс — ***26 %***

дистанция — ***0,74 метра***

откат — *228 секунд*
энергия бойца — *309 единиц*

***«растворение»* (3 ранг) — *10 уровень* (10/10)**
применение — на себя
период действия — *100 ударов сердца*
откат — *100 ударов сердца*
энергия бойца — *150 единиц*

Состояния ПОРЯДКА:
Равновесие (24,63) — *24 уровень*
Улучшение просвещения (20,74) — *20 уровень*
Тень ци (7,96) — *7 уровень*
Мера порядка (17,11) — *17 уровень*
Улучшение восприятия (1,0) — *1 уровень*
Улучшение духа (1,0) — *1 уровень*

Состояния Хаоса:
Восприимчивость (1,50) — *1 уровень*

Заждаться мы не успели. Я даже толком не осмотрелся, как со стороны зарева, разгорающегося над поселком при шахте, показался Мелконог. За время своего недолгого отсутствия он успел вернуть не только топор, но и мешок, в котором угадывался свернутый кожаный доспех.

А еще лесовик при такой поклаже ухитрился волочить за собой бородача. Тот был на голову

выше и, судя по тому, что тащили его именно за бороду, явно не горел желанием передвигаться в нашей компании. Но его мнение Мелконога интересовало не больше, чем цены на собачий корм. Он шагал деловито и целеустремленно, даже не пытаясь оглядываться ни на пленника, ни на зарево, которое сам сотворил.

Приблизившись, швырнул «живую добычу» на землю, навалился сверху, придавив меж лопаток коленками, и злобно рявкнул:

— Эй, мелюзга! Веревку мне организуйте! Бегом!

К счастью, искать веревку не пришлось. Удачно получилось, как раз в этот момент Бяка занимался низменным мародерством. А именно стягивал с веревок сушившееся на них тряпье, закидывая понравившееся в свой рюкзак. Ему оставалось лишь вытащить нож и выполнить приказ.

Связав пленнику руки, Мелконог врезал ему напоследок в ухо, выпрямился и развернулся, ткнув в мою сторону рукой:

— Ты! Я тебя запомнил. Ты был рыбаком с хитрыми глазами. А сейчас убил темного. Так ловко убил, что я залюбовался. Сможешь убить вот этого?

Он указал на пленника.

Я покачал головой:

— Зачем его убивать? Он нам ничего не сделает.

— А если я скажу, что так надо?

— Если вы ведете к тому, смогу ли я еще кого-нибудь убить или у меня это случайно получилось, отвечу, что не случайно.

— Да, ты точно себе на уме. Уж больно длинно отвечаешь и долго не думаешь. Не люблю я таких, кто много говорит. На вот, лови.

Поймав брошенный в меня мешочек, я уточнил:

— Это соль?

— А ты и вправду не совсем тупой, — заявил на это Мелконог. — Да, это соль. Если потеряешь, я тебе шею сверну. Надо быть очень везучим, чтобы выбраться отсюда без соли. Вы вот везучие? Или как? Не надо отвечать. Были бы везучие, сюда бы не попали. Да и меня тоже удача не любит. Так что без соли нам никак не обойтись.

Мелконог начал доставать доспех из мешка и заодно пнул пленника:

— Эй, падаль лежачая! Поднимайся давай. Про соль слышал? Понял небось, к чему я веду? Ну так вот, можешь оставаться здесь или валить назад. А можешь пойти с нами. Сам выбирай, я сегодня

добрый, сильно уговаривать не стану. Пацаны, просто идите за мной и не отставайте. Возьмите с собой по веревке. Если отстанете, сразу вешайтесь. Это я не шучу, это я с добром говорю. Если нарвемся на ксирсов, ты, малой, кидай в каждого по щепотке соли. Помни, что на соль они реагируют недолго. До пятнадцати сосчитать не успеешь, как действие сойдет. А убить их можно только под солью. Все понял?

— Кто такие ксирсы? — спросил я.

— Ксирсы — это те, кто тебя прикончит, если не успеешь их посолить, а потом посильнее врезать. И прикончат таким способом, что ты поседеешь быстрее, чем я тебе расскажу подробности. Если ты увидишь ксирса, ты сразу поймешь, что это ксирс, а не кролик. И если выживешь, станешь отвечать на дурацкие вопросы так же, как я отвечаю. А теперь живо за мной. И веревки не забудьте, они нам могут пригодиться.

Я и до этого понимал, что навык «ночное зрение» у меня работает не так хорошо, как хотелось бы. Я получил возможность видеть даже в полном мраке, но к качеству картинки имеются немалые претензии. Да, второй ранг умения — это слабовато, я все понимаю.

Но не настолько же.

Однако сейчас, плетясь за Мелконогом, я начал понимать, что мой навык — совсем уж полный шлак. Или надо качать его до запредельных высот, что на нулевой ступени затруднительно из-за стремительного возрастания требований, или придется вообще его выкинуть и забыть.

Потому что Мелконог шагал по густому лесу так, как я в самый ясный полдень шагать не смогу. И это при том, что на пасмурном небе нет ни луны, ни звезд, а до рассвета еще несколько часов. То есть освещенность нулевая.

Но лесовику до этого нет дела. Он уверенно пер вперед, не оглядываясь. Бяка и пленник то и дело падали, иногда мне приходилось помогать им перебираться через поваленные деревья и предупреждать о препятствиях. Но толку в этом от меня немного, потому что и сам пару раз не удержался на ногах.

Да этот ненормальный шагает так, что потребуются кони, дабы от него не отставать.

Машина, а не человек.

Уже через пять минут такой ходьбы я весь исцарапался и набил шишку на голени. Сразу ее подлечил, но боль и скованность, увы, прошли далеко не мгновенно.

Еще через пять минут я забыл, что нам следует кого-то опасаться.

И про соль, разумеется, тоже забыл.

Но все прекрасно вспомнилось еще через девять минут. Такая вот у меня гениальная память. Ничего не теряет, если речь заходит о спасении шкуры.

Слева послышался утробный вздох, перешедший в тонкое свистящее хихиканье. Звук уже знакомый, мы слышали такой, когда пытались укрыться от непогоды в штольне. Тогда нам пришлось выскочить на ливень, настолько перепугались.

А сейчас я перепугался еще больше, потому что звук раздался близко.

Очень близко.

В считаных шагах.

Мелконог выругался, роняя мешок на землю и перехватывая топор в правую руку. Левой он при этом взмахнул, будто разбрасывая что-то невидимое.

И тут же в воздухе загорелось нечто бесформенное, переливающееся всеми оттенками светло-голубого, тянущееся тончайшими мерцающими отростками ко всем нам.

Мелконог прыгнул навстречу непонятному

явлению, одновременно нанося удар. Омерзительное хихиканье смолкло, а две половинки рассеченного неведомого создания устремились к земле с неспешностью опадающих по осени кленовых листьев.

Стоп! А почему неведомого? Это ведь наверняка тот самый ксирс. И Мелконог взмахнул рукой не просто так, а разбрасывал соль, которой со мной поделился.

Вот теперь я все понял. Благодаря навыку от Хаоса, позволяющему получать информацию о разных существах, уже не раз сталкивался с тем, что измененные создания севера нередко уязвимы против самых неожиданных факторов. Тсурры и их фантомы не любят кипяток, а против шарука и обычной воды достаточно, если подержать его в ней некоторое время. Не вижу ничего удивительного в том, что ксирсу не нравится соль.

Да, все так и есть. Мелконог не ради пустой прихоти рисковал, добывая это вещество во враждебном поселении. Он пошел на это, потому что знал о риске нарваться на тварей, против которых соль весьма кстати.

Мелконог, отступив к нам, начал крутить топор перед собой и мрачным голосом провел короткую

познавательную лекцию:

— Ксирсы выползают ночью. Дома в «Кровавом глазе» прикрыты магией артефактов, а вокруг поселка отмечена особая линия, через которую эти твари не перебираются. Вдали порхают, никого чужого к шахте не подпуская. Но руны сгорели, защиты там не осталось. Теперь ксирсы вышли на охоту. А охотятся они всегда группами. Если нарвался на одного, налетят все. Лучше здесь их подождать, тут место удобное. Видишь кусты? Эти твари — они будто невидимый туман. И потрогать его нельзя. Но что-то в нем есть, и оно может шевелить листья. Следи за ними. И слушай крики. Как только что-то увидишь, сразу сыпь туда соль. Соль их ненадолго воплощает, делает уязвимыми для обычного оружия. И видимыми. Пока их видишь, руби посильнее. Колоть их бесполезно, надо на части разделять. И не давай оплетать себя жгутами, они жизнь сосут. Видал я мужиков, которые превращались в седых стариков и тут же падали замертво. Мерзкие твари эти ксирсы. Убивай их быстро.

С этими словами Мелконог снова сыпанул солью, но вхолостую, никто перед ним не проявился.

А я, удивленный тем, что он обращался лишь ко

мне, откровенно игнорируя Бяку, вдруг увидел, как едва заметно качнулась сосновая веточка. Будто капля воды на нее попала. Правда, дождь хоть и ослабел, но не прекратился, да и вымокло все полностью. Везде капли падают, но нигде не просматривается столь настораживающее движение.

Хотя вон впереди ветка почему-то затряслась из стороны в сторону, а не сверху вниз. Разве так бывает при падении капли влаги?

Рука почти независимо от сознания забралась в мешочек. Сыпанув перед собой, я чуть не вскрикнул одновременно с тонким хохотом проявившегося ксирса.

Подхватил копье, которое перед этим вонзил в землю, взмахнул с оттяжкой, одновременно разрубая и разрезая.

Прекрасный удар. И прекрасное ощущение податливой плоти, расступающейся перед острым металлом.

Вы малоизвестным способом частично воплотили ксирса, после чего он временно стал уязвимым против физических атак. Вы физически атакуете ксирса. Вы наносите значительный урон ксирсу. Вы наносите фатальный урон ксирсу. Ксирс теряет воплощение без пра-

ва возврата. Вы победили ксирса. Уродливый гибрид от связи сил Хаоса и Смерти. Преимущественно хаотическое создание (двенадцатая ступень мощи Хаоса).

Победа над ксирсом (достойная победа над сильнейшим противником, на порядки вас превосходящим)

Захвачен средний знак Хаоса — *9 штук*.

Захвачена средняя мощь атрибутов — *1 штука*.

Захвачен средний знак атрибута *Разрушение*.

Захвачен средний личный знак атрибута *Истощение*.

Захвачено среднее средоточие энергии мага — *1 штука*.

Захвачен средний универсальный знак навыка Хаоса — *2 штуки*.

Захвачено среднее состояние Равновесие — *1 штука*.

Захвачено среднее состояние Улучшение Меры порядка — *1 штука*.

Захвачена средняя первородная суть — *1 штука*.

Захвачено среднее общее универсальное состояние — *1 штука*.

Получено среднее наполнение Хаоса — *1 штука*.

Ксирс — преимущественно хаотическое создание

Получено символов доблести — *4 штуки*.

По размеру списка я понял, что озолотился поменьше, чем на шаруке или тем более на тсурре, но отхватил немало. А если вспомнить пояснения лесовика насчет того, что эти твари орудуют бандами, глядишь, и еще чем-нибудь разживусь.

Чем дольше общаюсь с Бякой, тем жаднее становится личная жаба.

Мелконог, оценив мои боевые успехи, похвалил и отругал одновременно:

— Хорошо врезал. Прям глянуть приятно. Но прекращай так глупить, соль прибереги, у нас ее не завались.

— А много тут этих ксирсов? — возбужденно уточнил я.

— Да я тебе кто, конторщик, чтобы всех тварей пересчитать? Сколько есть, столько сейчас и подтянутся. Следи хорошенько. Не подпускай их, бей издали. Эти жгуты ох и противные. Если коснется тебя, сначала спать захочется, а после свалишься.

— А можно и мне соли? — несмело попросил Бяка.

— Соли?! — вскинулся Мелконог. — Упырь, да ты никак жрать собрался?!

— Нет, нет, что вы! Я тоже хочу их бить!

— Тебе доверия нет. А соли у нас на двоих по мешочку. Так что отдыхай, не попрошайничай.

Впереди вздохнули сразу в нескольких точках и тут же хором захихикали. Мелконог, забыв о том, как только что призывал меня к экономии, щедро приложился к мешочку, разбросав перед собой чуть ли не полную жменю.

И высветил одновременно три твари.

Рубить мы их начали синхронно и торопливо. Надо спешить, пока они вновь не ушли в неосязаемую невидимость.

И пока не дотянулись до нас медленно наползающими жгутиками.

— Вали их! Быстрее вали! — поторапливал Мелконог. — Если нас не достанут до рассвета, будем жить.

— Угу, если соли хватит, — тихо буркнул я, глядя, как на землю оседают тускнеющие клочья, оставшиеся от последнего ксирса.

Если не вспоминать обстоятельства, при кото-

рых мне досталось новое тело, эту ночь следует считать самой страшной в моей жизни.

В моей второй жизни.

Ксирсы налетали на нас поодиночке, по двое, по трое, иногда по четверо. Бывало, и по пять подтягивалось, а пару раз их оказывалось шесть. И оба этих раза мы убивали их недостаточно быстро. Приходилось отступать, растягивая ряды хохочущих тварей. При этом однажды пленник действовал недостаточно быстро, ему помешали связанные руки. Он единственный из нас, до кого дотянулись тонкие щупальца. Их владельцы тут же были изрублены, не успев превратить жертву в умирающего старика. Но эта жертва сначала попыталась завалиться спать, а потом заорала так, что пришлось Мелконогу постучать кое-кому по зубам, заставляя заткнуться.

Да что там пленник, несколько раз я находился на волосок от того, чтобы самому ощутить, каково это, когда из тебя высасывают молодость. И ни малейшего желания получать такой опыт не испытывал.

Достаточно с меня давешнего фантома, охранившего сон тсурра.

Неплохо мы тогда с Бякой подставились.

Свежо в памяти.

С первой позиции нас выдавили быстро, атакуя снова и снова. Мы смещались, выбирая очередную прогалину среди кустов и деревьев, выкашивали самых прытких тварей поодиночке, затем под ударами волн мелких групп снова отступали.

Однажды при этом выскочили на полянку, где все светилось от ксирсов. Даже соль не потребовалась, они не пытались скрываться от взглядов. Твари пировали, оплетя сотнями щупальцев несколько человеческих тел. Похоже, это группа бедолаг-невольников, которым не повезло. Но уверенность в том, что это именно они, нет. Невозможно разглядеть одежду, она скрывается под фосфоресцирующей массой, перекачивающей жизнь из жертв в ярко разгоревшиеся тела эфирных кровопийц.

Ксирсов было столько и сгрудились они в столь плотную массу, что даже приблизительно не понять, сколько их здесь. Зато понятно, что, если отдать им инициативу, они сомнут нас, как ни отмахивайся.

И тогда мы, не сговариваясь, ринулись в атаку. Трое: я, Мелконог и Бяка. Наконец-то выдался случай, когда упырю выпала возможность показать себя как бойца на глазах у лесовика.

Бой выдался короткий и скучный. Как выяснилось, пока жгуты оплетают тела жертв, ксирсы полностью беспомощны. И при этом уязвимы без всякой соли, материальность поддерживалась сама по себе. В ответ на наши удары твари лишь хохотали да дергались бестолково.

Знатная получилась мясорубка, трупы засыпало изрубленной фосфоресцирующей массой. Жертв похоронило под убийцами.

Очистив поляну, мы тут же ее покинули. Невозможно обороняться, когда соли осталось всего ничего, а вокруг почти нет предметов, которые ксирсы способны зримо потревожить при передвижении.

Шаг за шагом мы отступали за Мелконогом, то и дело вступая в бой. Несколько побед, и тут же очередное перемещение на сотню-другую метров в сторону. Лесовик будто знал, где шансы нарваться поменьше, и мы почти каждый раз успевали перевести дух, готовясь к новой схватке.

Но когда небеса на востоке начали сереть, все превратились в загнанных лошадей. Копье, такое легкое и удобное, стало тяжеленным, как наковальня, и неповоротливым, будто оглобля. Я отбивался им, будто неподъемным ломом. Ноль техничности, лишь бы как-нибудь от кого-ни-

будь кусочек откромсать и не выронить при этом оружие из рук.

— Держитесь, мальцы, немного осталось, — приободрил нас Мелконог.

— Если вы о соли сейчас сказали, то не согласен, — заявил я. — Не знаю, как у вас, а у меня ее не немного, я последнюю доскребаю.

— А я тебе с самого начала говорил, что соль беречь надо, а не жменями раскидывать, — наставительно изрек Мелконог и, посолив очередного ксирса, размахнулся топором.

Разумеется, не позабыв при этом усталым голосом оскорбить всех до единого предков твари.

Так и двигались. Тонкий хохот, приближающийся со всех сторон. Ругань, крики ярости, блеск металла и мертвенно-зеленое сияние рассекаемых тварей. Хлюпанье воды под ногами, мокрые ветви, лупящие по лицу. Хруст гнилья, не выдержавшего вес тела, падение в пропитанный влагой мох. Подняться торопливо, чтобы не потерять Мелконога, попытаться его догнать, но, увы, в буреломе не побегаешь, заваливаешься снова, запутавшись в переплетении трухлявых сучьев.

И такая суета час за часом.

Спасибо, что, перебираясь через ручей, догадался насыпать в мешочек крупнозернистого песка.

И набрал его под поваленным деревом, а не на открытом месте. Тоже влажноватый, но хотя бы не сочится водой. Перемешав с ним остатки соли, получил солидный прирост «зарядов» для нашего главного оружия. Может, смесь действовала не так эффективно, но разницы я не углядел.

Мелконог заметил мое ноу-хау и высоко оценил. Традиционно отругал за то, что песку набрал мало, а затем потребовал поделиться, потому что сам почти на нулях.

Пожалуй, этот песок нас и спас. Без него мы бы вряд ли продержались. Чертовски трудно дозировать соль микроскопическими порциями. Да и соленый песок разлетался лучше, издали доставая до целей.

Солнце мы так и не увидели — слишком густая облачность. Небо пусть и перестало обливать нас дождем, но ни единого просвета среди туч не просматривалось.

Просто в какой-то момент я вдруг понял, что твари перестали атаковать. Вот уже минут десять прошло, и за это время ни одна не посмеялась в нашу сторону.

Мелконог, остановившись, обернулся, продемонстрировав облепленное комарами лицо, на

котором отпечаталась последняя стадия изнеможения и злости, устало кивнул и хрипло заявил:

— Вроде все, еще маленько поживем. Падайте, малые, можно чуток передохнуть.

Я чуть и вправду не свалился, приседая на поваленное дерево. И сам не знаю, откуда выискал силы, чтобы спросить:

— Чуток — это сколько?

Мелконог покачал головой:

— Малец, все мы вымотались, но долго здесь не высидишь. Уходить надо. Если не уберемся подальше от проклятого места, следующей ночью все повторится. Ксирсы — твари шустрые, прилично от своих рассадников уходить могут. А соли у нас не осталось. Так что чуток дух переведем и ходу отсюда.

Глава 17

♦

Хороший и плохой

Без изменений

Моей картой можно было смело подтереться. Сейчас она ничем не помогала, потому что мы продвигались по местности, обозначенной на ней сплошным белым пятном. Вел нас Мелконог, и, несмотря на то что внешне он выглядел самым уверенным в себе человеком, я этому впечатлению не доверял.

Нет, не скажу, что это работа на публику. Он и вправду знает себе цену, ему показуха ни к чему. Пусть даже слегка себя переоценивает, но в этом почти все мы грешны.

Однако сейчас он явно не вполне владеет ситуацией, хотя самоуверенно полагает, что это не так. По некоторым признакам, понятным лишь тому, кто лично не один десяток верст намотал по диким дебрям, ориентируясь лишь по пергаменту с мутными пояснениями, ведет он нас, сам не очень-то понимая куда.

Да-да, доблестный воин, защитник гильдии «Три семерки» и гроза северных лесов, банально

не знаком с этой местностью.

Но все же двигался Мелконог не наобум. Я, наблюдая за ним, почти всегда мысленно соглашался с выбором очередного участка маршрута. Сам бы так пошел, если бы путешествовал в одиночку. Тут ведь главное — не подставиться лишний раз. Вот у него это получалось прекрасно, он выдавал не всегда приятные для ног зигзаги, зато всегда старался вести нас там, где меньше риск попасться на глаза кому-то нехорошему.

Поначалу я почему-то был уверен, что Мелконог знает в этих краях каждую травинку. Должно быть, мозги от усталости начали функционировать на жалкие проценты от стандартной мощности. Ведь не требуется много ума, чтобы догадаться — шахта «Красный глаз» слишком далеко от фактории, и к тому же Эш давно мечтает узнать, где именно она прячется. За такие сведения он не поскупится на награду, поэтому нет смысла скрывать информацию. Конечно, у Мелконога могут найтись свои корыстные соображения, но ведь это не единственное слабое место в моих рассуждениях.

В общем, Мелконог, может, и забирался в дальние дали, но явно не в эту сторону. Не такой уж он великий воин, чтобы всю Чащобу изучить. Нет

сомнений, что знать не знает, что нас ожидает за следующим холмом. И лишь усталость оправдывает то, что я не понял это сразу.

К тому же, полагаясь на опытность проводника, я не отвлекался на дорогу. А чтобы чем-то занять голову, попытался мобилизовать свои силы привычным способом — анализом ситуации по параметрам ПОРЯДКА. Ну и количество трофеев начал прикидывать, а также их качество.

Нет, развязывать на ходу мешочек не стал, но заглянул в простыню записей от ПОРЯДКА, которые оставались после убийств и прочих выгодных деяний.

С ксирсами — все понятно, Да, твари новые и необычные, но ничего поразительного в трофеях из них не наблюдалось. Из принципиально нового только личные знаки навыка «разделение сути» попадались. Их носитель мог рассылать вокруг себя стаю своего рода беспилотников — мельчайших сгустков энергии, способных засекать близость крупных живых существ. Звучит интересно, но, увы, умение подходило лишь для тех, у кого нет ярко выраженного физического тела. То есть для всевозможных фантомов и схожих с ними созданий. Есть туманный намек, что с навыками, позволяющими посылать свою

душу бродить самостоятельно, тоже сработает. Но ничего похожего на такие умения у меня нет и неизвестно — будет ли когда-нибудь.

Хохочущих «светляков» я за ночь накосил немало. Несмотря на приличные уровни, против соли они ничего не могли поделать. Пусть и ненадолго, но слабели до такой степени, что мы с Бякой изничтожали их, будто мелких вонючек в логовах тсурров. Главное — следить, чтобы жгутиками не дотянулись, а это несложно.

Да, трофеев из ксирсов выпало немало, есть чему радоваться. Но, даже если собрать их все воедино, они существенно уступят богатству, полученному после одной-единственной ночной победы.

Некромант, темный, маг Смерти и прочее-прочее. Людей, способных управлять ходячими костями, называют по-всякому, но так, что любому сразу становится понятно — говорят о ком-то нехорошем. Он слишком опрометчиво себя повел, подставился под мою атаку и погиб, ничего не успев сделать. Судя по тому, что из него выпало, не сработай моя хитрость, и это конец. При такой разнице в ступенях все мои достижения ничего не значат.

Но повезло.

И выпало из него столько, что впору за голову хвататься.

Перечень трофеев заставил меня переосмыслить многое из того, что я знал до этого. Первая же строка выглядела так, что захотелось протереть глаза.

Средний символ ци — *645 штук*.

До сих пор символов ци я встречал четыре вида: малый, средний, большой и великий. При использовании они добавляли в резервуар одну, двенадцать, двадцать пять и пятьдесят единиц энергии. Также существуют их аналоги для энергии Хаоса. Называются они знаки Хаоса, и, возможно, есть способ открыть и развить с их помощью некое альтернативное наполнение от антагониста ПОРЯДКА. Но мне такой способ неизвестен, зато известно, что знаки Хаоса легко меняются на символы по курсу один к одному. И градация по наполненности у них такая же.

Средних символов я навидался. И за неординарные достижения их получал, и за победы над серьезными противниками. Но количество, которое выпало на этот раз, с огромным отрывам перекрывало все прочие достижения.

До сих пор моя самая великая победа — тсурр в

древних руинах. За него досталось тридцать семь средних символов и пятьдесят один великих. В ци это выходило четыреста сорок четыре и две пятьсот пятьдесят. Итого: две тысячи девятьсот девяносто четыре единицы энергии.

А за некроманта досталось семь тысяч семьсот сорок. То есть превзошел старый рекорд более чем в два с половиной раза.

Математика весьма красноречивая. И если учесть то, что убитый чуть ли не в два раза уступал тсурру по количеству ступеней просвещения, соотношение трофеев выглядит ненормально. Это я ведь только символы ци сосчитал. А там и по другим видам добычи разница такая же дикая, если не сказать больше.

Да ведь я сейчас столько ци смогу слить на развитие навыков, что дух захватывает. Все равно что нищему внезапно подкинули миллиард. Я до этого над каждой единичкой трясся, потому что это основное ограничение моих возможностей. Ну, если не считать проблемы с нехваткой емкости резервуара, которые начали наблюдаться после моих экспериментов с Хаосом.

Но этим поток подарков не ограничивался. Например, мне выпали три личных знака темных атрибутов. То есть я мог поступить с ними так

же, как и с атрибутами Хаоса: открыть, добавив на свою ступень. Подозреваю, что на нулевой получится развить лишь шесть, и не уверен, что это стоит делать.

Почему не уверен? Да потому что темных в Роке недолюбливают. Даже на древние и уважаемые кланы, где балуются нехорошими вещами, поглядывают косо. Надо хорошенько подумать, прежде чем связываться с проблемными атрибутами. Разумеется, можно их развивать, никому об этом не рассказывая. Но кто знает, вдруг нарвешься на аборигена с навыками, позволяющими засекать такие вещи. Здесь, в Роке, тайное нередко становится явным на ровном месте.

К тому же есть подозрение, что ПОРЯДКУ такие новости не понравятся. Может затребовать такой лимит емкости резервуара, что мне придется год добывать состояние Улучшение просвещения, прежде чем подниму все шесть единичек темных атрибутов.

Также из некроманта выпало девять стартовых знаков навыка. Из них «травничество» — совершенно неинтересный. Даже Бяка мог их зарабатывать, собирая для фактории растительное сырье, а уж обо мне можно и не говорить.

«Железная кожа» — гораздо интереснее. От

матери мне досталось несколько знаков на этот навык, но они лежали без дела. Потому что не было стартового, без которого умение невозможно открыть.

Насколько помнится из уроков Трейи, этот навык чуть ли не самый полезнейший для всех без исключения. Его даже крестьяне мечтают заполучить. Он создает в человеке своего рода предохранительный резервуар, вмещающий условные единицы урона. Мелочи способен заблокировать полностью, а от потенциально сильных повреждений позволит лишь пару царапин. Допустим, на низком уровне развития объема хватит, чтобы игнорировать атаку трех змей. А вот четвертая уже прокусит кожу на всю длину ядовитых клыков. Я уж молчу про комаров, ведь покусать носителя такого умения — задача для огромной стаи пищащих кровопийц.

Очевидно, погонщик скелета развивал этот навык без фанатизма. Даже я, не сказать что сильный подросток, пробил его с первой атаки.

Да, я конечно же не комар и врезал от души, однако считать меня полноценным бойцом нельзя.

Но, даже если прикроюсь этим навыком только от кровососущих насекомых, все равно надо брать. Умение нужное.

«Дальновидение» — тоже может пригодиться. Позволяет взглянуть за преграду, самому при этом не показываясь. Как бы посылает взгляд в нужную сторону, отрывая его от тела. Полезное дело, но не уверен, что стоит учить именно сейчас. Количество слотов у меня ограничено, до того, как начну развивать ступени просвещения, придется ответственно относиться к их заполнению.

«Резчик по кости» — неожиданно. Это ведь ремесленный навык, не боевой и тем более не темный. Впрочем, учитывая специализацию убитого противника, скорее всего, он применял его по такому назначению, о котором обычные мастера даже не подозревают.

С этими пятью навыками в целом все понятно.

А вот оставшиеся четыре — совсем другое.

«Конструктор умертвий», «личина тьмы», «смертедержец», «оковы погибели»… одни лишь названия подсказывают, что речь идет о чем-то не слишком веселом. Ничего удивительного, ведь они выпали из мрачного мужчины, который любил прогуливаться в компании с агрессивным скелетом. И непонятно, что с ними делать, потому что каждый для активации требовал что-то из темных атрибутов.

Девять навыков за одну победу. И некоторым из них я весьма рад.

Это очень много. Чертовски много. Ведь навыки — это один из самых раритетных трофеев. Даже мне нормальные выпадают нечасто.

А тут сразу столько насыпало.

Плюс куча прибавок к состояниям. Да я к любому из них смогу теперь минимум три уровня приделать за счет универсальных трофеев.

Помнится, мать рассказывала, что одерживать победы над людьми — это не только почетно, но и выгодно. Ведь в отличие от неразумных тварей они свои параметры развивают продуманно. И немалую долю из того, что люди в себе взрастили, могут получать их убийцы.

И, я так понимаю, моя доля в такой дележке — это голубая мечта Бяки. От чужой смерти мне досталось столько, что охота на тсурров теперь представлялась пустой потерей времени.

Хоть бери и действительно в убийцы записывайся.

Удивительно, как от такой порции трофеев не лопнул мешочек. Я ведь за ним следил, не перегружал, в нем и четверти от такого количества никогда не залеживалось.

И тут внезапно в один миг гора насыпалась.

Повезло, что он оказался на удивление эластичным, хотя до этого выглядел ни капли не растяжимым. Распух чудовищно, но выдержал.

Надо бы если не все это добро, то большую часть распределить по параметрам. Но заниматься этим на ходу невозможно, даже если передвигаешься по идеальной дороге. А мы сейчас шли по таким буеракам, где не всякий дикий зверь согласится ходить.

Дело в том, что любая прибавка к параметрам — это серьезнейшая пиковая нагрузка на организм, вынужденный экстренно приспосабливаться к изменениям. Одно дело месяц ходить в тренажерный зал, когда прогресс достигается постепенно, капля за каплей, и совсем другое, когда ты берешь парочку новых атрибутов Сила. Случалось, я на сутки выпадал из жизни, когда чересчур усердствовал с усвоением трофеев.

Мне необходимо несколько свободных часов, чтобы хотя бы начать процесс. И, судя по неутомимости лесовика, покой нам не снится до самого вечера.

А то и ночью шагать заставит.

Мелконог — такой.

Значит, буду шагать за ним, считать добычу и прикидывать, как ею распорядиться. Что-то

надо брать в первую очередь, что-то во вторую, а что-то, возможно, вообще трогать не стоит.

Есть о чем задуматься.

Такими вот шкурными размышлениями были заняты первые часы. Все утро провел в подсчетах, послушно плетясь вслед за Мелконогом.

Но чем дальше, тем больше отвлекался. Очень трудно вникать в математику, продираясь через очередной бурелом, который мы почему-то не смогли обойти. Карабкаться по скалам и одновременно пытаться понять, чем сильны атрибуты Смерти, тоже нежелательно, потому как есть риск сорваться по рассеянности и узнать всю информацию непосредственно от старухи с косой.

И, отвлекаясь, я больше внимания уделял внешнему, чем внутреннему. Потому и зародилось подозрение, что Мелконог с нами в Сусанина играет. Затем подозрение окрепло до уверенности.

Лидер нашей невеликой группы сам не знает, куда идет. Понятно лишь одно: он старается двигаться за юго-запад, то есть приблизительно в направлении фактории. Меня это одновременно и устраивало, и нет.

Да, я хочу вернуться в факторию. Вряд ли это самое лучшее место в Роке, но в данный момент

для меня безопаснее не сыскать. И если там получится разобраться с причинами, по которым мы с Бякой оказались так далеко от Камня, жизнь наладится.

Однако меня не устраивало то, что к юго-западу от шахты «Красный глаз» простиралось сплошное белое пятно. Это намекало на то, что нелегальные добытчики не появлялись в тех краях.

Почему они туда не заглядывали? Причина неизвестна, но, учитывая то, что мы находимся в одном из самых нехороших районов Лихолесья, в голову лезли самые мрачные предположения.

После очередного бурелома, в котором пленник чуть не остался без глаза, неловко завалившись на сучковатый ствол сухой лиственницы, я решил, что идти дальше будто бычок за пастухом — это не мое.

Пора начинать что-то делать.

Догнав Мелконга, я поравнялся с ним и, стараясь идти синхронно, задумчиво заметил:

— Вы здесь никогда не были.

Он шагов двадцать отмалчивался, после чего без интереса бросил:

— Что еще скажешь?

— Скажу, что у меня есть карта.

— Этих краев, что ли? — уточнил Мелконог. И

уточнил с нескрываемым интересом.

— Не совсем, — честно признался я. — Карта слабая, отсюда и почти до фактории на ней сплошное белое пятно. Ни одной детали нет.

— Тогда толку с этой карты тоже нет, — справедливо заметил лесовик.

— Да, вы правы, — согласился я. — Но иногда и белое пятно о чем-то может сказать. И сейчас оно говорит, что мы идем по опасным местам.

— Мы еще никуда не ушли, шахта рядом, — угрюмо заявил Мелконог. — И если мы не уберемся подальше, этой ночью скучать не станем.

— Ксирсы живут только возле шахты? — уточнил я.

— Их убивает дневной свет. Они прячутся в местах, где темно и где все залито кровью и слезами. Древние шахты — это для них самое то. Представь, сколько пота проливалось, чтобы проходить эти проклятые выработки. Ну а крови со слезами всегда хватает там, где много пота. На севере хватает древних шахт, но почти все они засыпаны. Эти тупые ушлепки, — Мелконог обернулся, бросив на пленника свирепый взгляд, — раскопали одну и полезли еще в несколько. Но там им не понравилось, ведь там сплошные логова хихикающих. Вот и копали только одну шахту, где ксирсов

нет. И поставили охранные руны на стены домов. Редкие навыки нужны, чтобы такой фокус проделать. За день они заряжаются солнечным светом, а ночью дают невидимый свет. Но для ксирсов это все равно что само солнце, потому не лезут. Вокруг шастают, а к избам не подходят. Их запахом все там пропиталось, потому к шахте никто не лезет.

— Вы для этого пожар устроили? Чтобы руны пропали?

— Угу, — довольно ухмыльнулся Мелконог. — Руны на бревенчатой стене — это скверная затея. Эти ублюдки так перепугались, что даже на меня не кидались. Набрали всякую шантрапу, драться никто не рвался. Забились по углам, пока я искал топор и соль. Стояли под стенами с копьями и мечами, но не лезли. Если бы не темный, я бы с ними сам за все поквитался. А так пришлось их оставить ксирсам. И это… За темного благодарю. Выручил ты меня. Хороший у тебя навык. Полезное дело, когда вот так, на ровном месте, скрываться получается. Двигаться под пологом не можешь, да?

— О своих навыках здесь говорить не принято, — уклончиво ответил я.

— А где принято? В краях, откуда тебя к нам

занесло?

Не став отвечать на вопрос, в котором ощущался непонятный подтекст, я перевел разговор на другую тему:

— Допустим, от шахт мы успеем уйти далеко. Но где гарантия, что дальше не нарвемся на что-нибудь похуже? Уважаемый Гурро, сами подумайте, раз на карте белое пятно, получается, эти люди сюда не ходили. Или карта неполная. Но я не вижу смысла такую делать, так что вряд ли. Это ведь добытчики, им здесь все интересно, они должны искать брошенные шахты и всякие другие места, где есть разные ценности. Почему именно здесь не искали? А может, наоборот, искали, но нашли такое, что искать дальше перехотели? Опасно идти неизвестно куда.

— А ты куда шел, пока меня не встретил?

— К Удавке. Мы думали пройти по ней на плоту.

Мелконог махнул рукой вправо:

— Ты про ту Удавку, по которой можно спуститься до Черноводки? Да, места там не самые плохие. Но только мы там сами придем к шайке. Они там плотно все держат, чужаку на его земле ловить нечего.

— Что за шайка? Император боли?

— Он навоза кусок, а не император. Но если тебе так нравится, можешь его хоть самим ПОРЯДКОМ называть. Этот ушлепок там и правда порядок поддерживает. Только дело в том, что нам в его порядке нет места. Как тебе тот парень со скелетом? Сильно понравился?

— Не сильно, — ответил я. — Если бы он мне понравился, я бы его не убивал.

— А там таких парней дюжина, если не больше. Тем и держатся. Один темный — это как отряд, который никогда не спит и которого все боятся. Многие твари Чащобы даже близко не подойдут, если почуют темного. И тот, которого всякие молокососы зовут императором боли, главный из них. Он, конечно, редкий ублюдок, но ублюдок сильный. Нам там делать нечего. А все остальные места еще похуже. Мы слишком далеко на север забрались.

Я покачал головой:

— Необязательно похуже. Мы ведь как-то смогли добраться до шахты от Черноводки. И шли по суше, а не по реке. Эта река обозначена подробно, места там явно не такие опасные. Да и нет смысла до ее устья добираться, потому что оно выше фактории. Мы бы могли идти рядом с берегами, чтобы не попадаться. Хотя вы, конечно, знаете

лучше. Раз нельзя, значит, нельзя.

— Первый раз такого пацана вижу. Ты какой-то странный. И соглашаешься, и сразу возражаешь. Вот как тебя понимать? Надо проще быть. Вот я не пойму, какая чума понесла вас к шахте, а не к фактории? Что у вас тут вообще за брожения? Скучно стало, решили погулять по Чащобе?

— Так я ведь уже все объяснил. Если вкратце, по Черноводке безопасного прохода нет. А так мы думали выйти к шахте, а от нее уже на запад повернуть. По карте вдоль Удавки безопасно. Мы же не знали, что там император боли. Карта трофейная, от диких шахтеров досталась.

— Ты, пацан, многовато врешь. Где там безопасное? От Черноводки пройти к шахте напрямую — это надо быть воином сотой ступени. Ну ладно, пусть не сотня, пусть пятьдесят будет. Какая разница, ведь ты и на такого не тянешь.

— Говорю же, на карте обозначена безопасная тропа, — пояснил я.

— Не бывает в этих краях безопасных троп. Я вообще там лишь про одну тропу слышал. Да только ни хрена она не безопасная, нормальный человек на нее не сунется. Она называется тропа тсурров. Смекаешь, к чему ее так прозвали? Вот то-то.

Я хотел было заявить, что именно по ней мы и прошли, но прикусил язык.

Мелконог не поверит. К тому же придется рассказывать слишком многое. В том числе упоминать моменты, о которых мне не хочется распространяться. Достаточно того, что в некоторые мои тайны посвящен Бяка. Этого уже хватает, чтобы волноваться за сохранность секретов. Не стоит усугублять.

Значит, лучше промолчать. Тем более не вижу смысла в информировании лесовика о нашем маршруте. Это ничем не поможет, выбираться придется иным путем.

Потому перевел разговор на более перспективную колею.

— У вас есть пленник.

— Да что ты говоришь? — делано изумился Мелконог.

— Мы можем это использовать, — не обращая внимания на тон собеседника, продолжил я. — Ему ведь по-любому много чего известно. Он должен знать, почему здесь на карте белое пятно. Или даже подскажет, как его обойти. Я не знаю, зачем вы его взяли, но почему бы это не использовать?

— И ты думаешь, что он прям возьмет и все

нам просто так расскажет? И даже не станет при этом много врать? Не боишься, если его слова приведут нас к логову матерых огневиков или куда-нибудь похуже?

— Конечно, боюсь, — признал я. — Но можно попробовать сделать так, чтобы он сам рвался нам все рассказать. Есть способы.

— Способы? — хмыкнул Мелконог. — А я вот про такие способы не знаю. Дикий, которого мы поймали в начале весны, выпустил кишки лучшему арбалетчику фактории. Прошел по кустам на бесшумном умении и хорошенько полоснул ножом чуть пониже пупка. А вот уйти уже не успел. Мы его потом на куски порезали, но он ничего не сказал. Только ругался и плевался. Это такие люди, что с ними никогда не угадаешь, на кого нарвался. Но слабаков у них если и держат, то в цепях. Не хочу говорить про них хорошее, но надо признать, что в этом они сильны.

— Мы можем сыграть на контрасте.

— Сыграть на кон… На чем ты тут играть собрался, музыкант хренов?

— Надо разделить наши роли.

— Что-то я запутался… То ты музыкант, то актеришка из балагана. Пацан, определись уже.

— Здесь не музыка и не балаган. Мы будем

допрашивать его вдвоем. Но один будет допрашивать грубо, жестко, а второй, наоборот, мягко и как бы станет защищать от первого. То есть плохой и хороший. Тогда у вашего пленника может выработаться доверительное отношение к хорошему. И если четко придерживаться своих ролей, он сам расскажет, ему захочется рассказать. Как бы отблагодарить того, кто с ним нормально обращается. Ну и заодно защититься от плохого. Способ простой, но это работает.

Мелконог ответил без раздумий:

— А что, идея неплохая. Значит, так, я тогда допрашиваю его первым. И я буду хорошим. Ну а как поговорю с ним чуток, ты подключишься. И будь с ним пожестче, ты же плохой, а выглядишь хлюпиком, тебе трудно с ним придется. Так что старайся. Вон как раз удобное местечко. Остановимся передохнуть и поговорим заодно. А то и правда как-то нехорошо получается, тащим его без толку. Пусть начинает свой хлеб отрабатывать.

Я не стал напоминать, что пленника ни разу не кормили. Все мысли были об одном: как запугать мужчину возрастом лет двадцати семи, будучи при этом в теле худосочного подростка?

Как-то я не так это представлял…

Может, попросить Мелконога о смене ролей?

Нет, нельзя, он ведь именно этого и добивается. Издевается надо мной с самым серьезным видом. Хочет посмотреть, как я облажаюсь.

Следовательно, надо как-то выкрутиться. Надавить на пленника так, чтобы тот действительно начал рассказывать Мелконогу все, что знает.

С радостью и добровольно.

Ну… почти добровольно.

Дождь, вымочивший округу до последней травинки, затих еще перед рассветом. Но низкая облачность не рассеялась. Лишь местами в ней возникали почти чистые прорехи, через которые пытались прорваться прямые солнечные лучи. Этого недостаточно, чтобы быстро высушить почву и растительность.

И наша одежда тоже сохла плохо. А это неприятно, это верный путь к болячкам, если подолгу так ходить. Северное лето коварно, приходится беречься.

Поэтому на привале, устроенном в мелком распадке, мы все скинули верхнюю одежду, развесив ее по корявым ветвям карликовых сосенок. Растительность здесь повсеместно угнетена, поэтому сосенки росли не вверх, а вширь, далеко раскидывались. Готовая природная сушилка.

Костер не разжигали. Мелконог заявил, что долго здесь рассиживаться нельзя и потому отогреваться горячей пищей нам светит только вечером.

Бяка присел в сторонке и начал жадно перебирать нехитрое барахлишко, прихваченное с тела некроманта. Упырь с него ухитрился стянуть множество вещей, на мой взгляд совершенно бесполезных. Вот зачем нам простенькая курительная трубка из камыша и корня гигантского рогозника? Серебряные пуговицы — это уже лучше, но сомневаюсь, что за них дадут хорошую цену. Бронзовый ключ от сундука, который, скорее всего, сгорел вместе с поселком нелегальных рудокопов. Деревянный пенал с непонятными пилюлями — тоже мусор. Неизвестно, от чего они лечат, да и не факт, что вообще являются лекарством. Запросто может оказаться наркота, которая нам даром не нужна. Однако Бяка радовался так, будто ему досталось великое сокровище фараонов.

Мелконог усадил пленника на землю, сам присел на поваленное дерево напротив него и приступил к допросу, осведомившись задушевным, действительно добрым голосом:

— Тебя как звать, мил-человек?

Пленник угрюмо отвернул голову, не проронив ни звука.

Мелконог на молчание ничуть не обиделся и продолжил в том же духе:

— Откуда тебя, такого красивого, в нашу глухомань занесло? Как давно здесь чалишься? Жена у тебя есть? А дети? Кто у вас за главного? И почему главного этой ночью не было в поселке? Зачем он ушел и куда? Что в шахте добываете? Много чего, да? Рассказывай, не держи это в себе.

После каждого вопроса Мелконог делал паузу, предоставляя пленнику возможность ответить. Но тот ни звука не обронил, так и косился в сторону с угрюмым видом.

Я, переминаясь с ноги на ногу неподалеку, начал знаками показывать, что готов играть свою роль. Уже продумал кое-какие наработки, есть шанс сойти за плохого.

Но Мелконог не стал играть по правилам, предложенным мною. Он даже не посмотрел в мою сторону. Выждав длиннейшую паузу, заговорил тем же тоном, в котором теперь появилась примесь насмешки:

— Вижу я, добрый человек, устал ты с дороги. Силенок не осталось отвечать. Такое бывает, что уж тут поделаешь. Но я тоже человек незлой,

попробую тебе помочь с этой бедой. Сам за тебя отвечу. Звать тебя Тимром, а Щерба твое прозвище. Родом ты из Нижнего Улдиса или, может, из деревни какой под ним, точно не скажу. В Улдисе ты и связался с теми, кто тебе много чего наобещал. В Чащобу ты попал в позапрошлом году, с тех пор сидел на шахте безвылазно. Жена у тебя была, Кинкой звали, да только ты пришиб ее вскоре после свадьбы. Что-то не то она тебе сказала, когда ты поздно ночью домой вернулся пьяный и злой. Забил ее кулаками, не посмотрел на то, что беременная. Вот и не успел детьми обзавестись. За главного в «Красном глазу» Луцо Бешеный, и когда он на шахте, у вас дисциплина о-го-го. Да только подался он по реке вниз, к Имбу в гости. И несколько человек с собой прихватил, чтобы не скучно было. Пошли они не просто так, а понесли долю, которая Имбу полагается. Ему тут все платят, и вы не исключение. Быстро такие дела не делаются, так что пока не успел вернуться. На шахте вы колотите хромовый камень. Иногда попадается гранат. В старом отвале вы находили кусочки серебряной руды и сильно мечтаете до нее добраться. Еще хотите золото мыть, но у вас на это рабочих рук нет, да и мастера нужны с навыками специальными, а такие подобру к вам не

приходят, они и в нормальных местах нарасхват. Как видишь, Тимр, я и без тебя отвечать умею. Хорошо отвечаю, ничего не путаю.

Удивительно, но, похоже, Мелконог каждым словом попадал точно в цель. Это заметно было по поведению пленника. Он перестал отводить взгляд, уставился на лесовика потрясенно.

Даже рот разинул.

А затем не выдержал и подал голос, возбужденно протараторив:

— Откуда знаешь?! Какая падаль меня сдала?! Говори давай!

Мелконог доброжелательно улыбнулся:

— Да никто тебя, ушлепка лопоухого, не сдавал. Ну это если не считать дурных наклонностей, которые сдают вас, ублюдков, на каждом шагу. Но ты знаешь, будь ты и вправду хорошим парнем, это плохо. Это ведь означает, что ты бы со мной никогда не повстречался. Такое вот упущение могло случиться. Так что радуйся.

— Да что ты несешь?! — чуть не заорал пленник. — Откуда ты знаешь, что ее Кинкой звали?! Ты что, в голове копаться умеешь?! Да будь ты проклят!

— А вот проклинать меня не надо. — Мелконог перестал улыбаться и жестким тоном начал объ-

яснять: — Ты ведь не думал, что я все это время сидел в клетке просто так? Я не только в носу ковырялся, я смотрел и слушал. На вас, ушлепков смешных, смотрел. Вы такие забавные, так почему бы и не посмотреть. И еще я слушал, что за ересь вы несете. Прозвище твое раз двести слышал, а однажды ты раба назвал тезкой. Узнать, как раба звать, это ведь несложно. И оказалось, что он никакой не Щерба, а Тимр. Говорок у тебя восточный, да еще ты разок обмолвился про «Розовый бутон». Вы, ублюдки, тогда из шахты выходили и, как всегда, завели разговоры про шлюх. Очень вам это интересно. А я вот случайно знаю, что для таких дурачков в Нижнем Улдисе есть бордель и называется он как раз «Розовый бутон». Бывал я и в Улдисе, и в самом борделе. Интересно было глянуть, чего вас, дурней, туда тянет. А еще я помню Доску розыска и портрет интересный. На тебя похож. Женоубийца Тимр, так там подписано. Случилось это не так давно, а люди поболтать о таком любят. А я вот люблю слушать, ведь те, кого на юге сильно ищут, часто оказываются на севере. Удобно, если надо спрятаться, а мне удобно заранее знать про тех, с кем придется один лес делить. Вот и узнал некоторые подробности. Перед тем как податься в убийцы,

ты связался в порту с дурными людьми. О них поговаривают всякое. И был намек, что можно через них достать товар, который с дальнего севера приносят. Не надо быть великим умником, чтобы понять, через кого ты на этом самом севере оказался. То, что за главного на вашей помойке старый хрыч Луцо Таг, знают даже черви в твоем гнилом кишечнике. То, что он за любую провинность дерьмо из любого выбить может, тоже все знают. Да и здесь я видал разок из клетки, как он вас, девочек, воспитывает. Строгий мужик и крепкий не по годам. Жаль, что отец у тебя шлюха мужского пола, а не такой мужик, как Луцо. Уж тот бы тебя как человека воспитал, и был бы ты уважаемым Тимром, а не вонючим ублюдком. Когда с утра Луцо ушел к реке со своими людьми, я не удивился. Вы, недоумки, болтаете много. Не забыл? Я ведь слушать умею. И слышу хорошо. Издали слышу. Иногда пары слов хватает, чтобы понять много чего. Вот и я понял, куда его понесло. Что вы тут под землей колотите, тоже не секрет. Не надо даже в клетке висеть, чтобы понять. Я не горняк, но по камням на отвале много разного могу рассказать. Да и хром с красными самоцветами от вас на юге уже не раз всплывал. Про золото Луцо при мне сильно ругался, возле

клетки стоя. Ушлепок решил, что мне уже можно знать все, ведь я никуда не денусь. А я, как видишь, девался и теперь знаю, что рядом с шахтой водится золотишко. Интересные новости, Эшу это понравится. С некривыми руками да хорошими мастерами на желтом металле можно неплохо монет срубить. Ну как тебе мои ответы? Ничего не добавишь?

— Да иди ты в бычий зад со своими ответами, — тщательно пряча потрясение от прозорливости лесовика, пробурчал пленник.

— Сходить дело недолгое, — ухмыльнулся Мелконог. — Но знаешь, не стану я с тобой ругаться. Не обидел ты меня. Понимаешь, мне ведь ответы эти от тебя не нужны. Вот сам подумай, зачем выспрашивать, если я и сам все знаю. Но тут есть одна закавыка. Дело в том, что всё не знают даже высшие силы. А я к ним не отношусь никаким боком, поэтому у меня есть вопросы, на которые отвечать тебе придется. Не мне, а тебе, понимаешь?

— Тебе еще раз объяснить, куда надо идти? — осклабился Тимр.

Мелконог покосился в мою сторону и, горестно задрав взор к небесам, почти спокойно заявил:

— Ладно, прощу тебя еще раз. И только ради это-

го пацана. Не хочу, чтобы он на тебя разозлился. Понимаешь, в чем дело, с ним разок по малолетству беда приключилась. А может, и не разок. Нянька недосмотрела, и он из колыбели выпал. Да так неудачно выпал, что прямо об угол печи головой приложился. Так стукнулся, что из поддувала угли вывалились. С тех пор он какой-то не такой. Чуть что не так, сразу злиться начинает. Но я ведь человек добрый, я еще раз попробую по-доброму. Тимр, я задам тебе несколько вопросов. Это очень простые вопросы, даже полному дураку все с ними ясно. И ты должен отвечать на них честно и быстро. Вот мой первый вопрос: у вас что, картографы безрукие? Почему в эту сторону от шахты на карте белое пятно? Тут что-то не так? Отвечай.

— Да ступай уже в зад, ступай, время не тяни, — издевательским тоном ответил пленник.

Мелконог неспешно поднялся, покосился на меня, подмигнул, показывая, что, дескать, у него все под контролем.

А я в ответ скорчил зверское лицо, показывая, что нет никакого контроля. Что он слишком затянул вступление, давно уже пора уступать место, чтобы я отыграл свою роль.

Но Мелконог сделал вид, что ничего не заме-

тил.

Или, что вернее, ему было абсолютно все равно, что я думаю о допросе.

А затем он сотворил жесточайшую дичь, которая совершенно не укладывалась в рамки его роли.

Да она и для моей чересчур.

Мягко говоря…

Резким неожиданным рывком подскочив к пленнику, Мелконог отработанным движением опытного воина сработал кромкой топора, как ножом, начисто отхватив Тимру левое ухо. И, поднеся кровавый ошметок к своему лицу, начал орать в него, будто в микрофон:

— Эй! Ты! Тупой ублюдок, рожденный от тухлого флиба! Ты разве не понял?! Что за блевотина вылилась на вашу карту?! И почему она белая?! Вы ее что, старым собачьим дерьмом приправили?! Что?! Почему не отвечаешь?! Не слышишь меня?! Тимр, да ты что, совсем глухой?! Я ведь тебе прямо в ухо ору! Да как же можно меня не слышать!

Тимр первые секунды не шевелился, остолбенев от шока. Затем до него начало доходить: лицо пленника перекосилось, из глотки вырвался утробный хрип. Завалившись на бок, пленник

завыл, сворачиваясь калачиком и прижимая к кровоточащей ране ладонь.

А Мелконог, продолжая бесноваться, все кричал и кричал в отрезанное ухо, то и дело при этом колотя по завывающей жертве носками сапог.

И колотил не для показухи. С силой бил, будто футболист, пытающийся отправить мяч как можно дальше. Только вместо мяча перед ним лежало человеческое тело.

Бяка перестал считать сомнительные сокровища, уставившись на кровавое представление круглыми глазами. Я продолжал стоять на прежнем месте и свое лицо видеть не мог, однако не сомневался, что выражение его тоже далеко не благодушное.

— Ну чего молчишь?! Чего?! Правда, что ли, не слышишь меня?! Получается, это ухо глухое?! Мне в другое надо покричать, да?! Ты только не волнуйся, сейчас сделаем! Мигом сделаем! Ты только башку поверни, не то я лишнее могу отхватить.

— Не-э-э-э-эт! — вскричал истязуемый пленник, судорожно пытаясь прикрыть одновременно и рану и ребра.

А Мелконог обернулся ко мне и добрым отеческим голосом похвалил:

— Молодец, пацан. Неплохо придумал, это и правда работает. Я тут по-хорошему с ним пообщался, кое-какой результат есть. Теперь твоя очередь. Давай начинай по-плохому спрашивать.

Вот тут я понял, что забыл все свои наработки на этот сценарий. И даже более того, осознал, что вспоминать их нет смысла.

Да я понятия не имею, как теперь выставить себя злым. И вообще это изначально неудачная идея. Мелконог всего лишь пошутил, когда согласился принять мои правила игры. Пошутил жестоко, крайне жестоко, но надо помнить, что я не дома, что здесь другой мир.

И в этом мире такие шутки — обычное дело.

Медленно покачав головой, я ответил:

— Нет, продолжайте сами. У вас это хорошо получается.

Глава 18

♦

Лучший лесовик пятиугольника

Без изменений

Возвращаться назад по своим следам — это гораздо удобнее, чем шагать по незнакомой местности. Но только не в нашей ситуации. Очень уж скверно на душе, когда видишь, что одни и те же усилия приходится повторять дважды.

Да-да, мы возвращались. Шли на северо-восток, по тем же буреломам, каменным развалам, распадкам и крутым склонам.

Увы, но сбылись самые худшие мои подозрения. В ходе жестокого допроса бедолага Тимр словами захлебывался, пытаясь отвечать Мелконогу как можно быстрее. Ни о какой браваде и вызывающе грубом игнорировании больше не было и речи. Он соглашался выдать все, что знал. Искренне напрягал голову, пытаясь вспомнить каждую подробность.

И говорил, говорил, говорил. Тараторил так быстро и такими словечками, что я половину сказанного не понимал. Но Мелконог лишь изредка требовал уточнить неясные моменты. Он,

в отличие от меня, не испытывал сложностей с пониманием.

Он буквально выдоил Тимра. Получил от него все, что хотел. Прочитал, будто книгу.

И, закрывая эту книгу, должен был убить его без малейшего намека на эмоции. Небрежный удар топором — это логическая точка в подобном допросе.

Но лесовик сумел меня удивить. Получив последний ответ, он велел Тимру встать, после чего пнул его пониже спины, приказав шагать назад. И даже дал полезный совет, что двигаться следует побыстрее, потому что единственное спасение Тимра — успеть вернуться к своим до темноты. Мол, есть надежда, что они успели восстановить защиту шахты или хотя бы создали надежное убежище для себя.

Проводив пленника таким напутствием, Мелконог отвернулся от него и приказал нам продолжать шагать, как шагали.

И мы пошли за Мелконогом.

В обратную сторону.

Ну а куда нам деваться? Самим идти, как делали раньше? Но это глупо. Как оказалось, наш план завел нас еще дальше на север. И если продолжать ему следовать, мы, скорее всего, окажемся

в лапах людей императора боли. Ни мне, ни Бяке этого не хотелось.

А вот Мелконог — опытный лесной бродяга. Он — наш реальный шанс добраться до цивилизации. А то, что он с легкостью отрезает людям уши… Это такой мир, тут нет Женевских конвенций, и если пленник запирается, с ним дозволяется делать что заблагорассудится.

Да в фактории господина Гурро только похвалят за такую настойчивость. Даже убей он Тимра, никто бы и слова худого не сказал.

Одним диким старателем меньше стало. С точки зрения Эша и его подчиненных, мир от этого становится чище.

Очередной подъем дался нам тяжелее всех предыдущих. К тому же я его помнил и знал, что с другой стороны последует трудный спуск. Это не радовало, угнетая мою и без того придавленную психику.

Выбравшись на вершину, Мелконог плюхнулся на замшелый валун и скомандовал:

— Отдыхаем. Надо дух перевести, там дальше спуск нехороший.

Я устроился на соседнем камне, а Бяка припустил к группе чахлых лиственниц и начал что-то под ними выискивать. Или коренья съедобные

высмотрел, или какие-нибудь источники специй. Упырь тащил к себе в рюкзак все, что видел, для него такое занятие в разы приятнее отдыха.

Мелконог, косясь на Бяку, заметил:

— Страшноватый у тебя приятель.

— Мы с ним дружим не из-за красоты.

— Тебе что, все равно, как человек выглядит?

— Внешность — далеко не главное.

— Серьезно? — делано изумился Мелконог. — А я-то думал, ты на меня дуешься, потому что у меня рожа на ослиный зад похожа.

— Почему вы решили, что я на вас дуюсь?

— Хватит уже выкать, я не великая шишка, ко мне можешь обращаться на «ты».

— Хорошо, как скажешь.

— Так чего дуешься?

Отвечать, что шокирован сценой кровавого допроса, — не могу. Не поймет. Да и жертва далеко не святая, с ней все сложно. С точки зрения не только господина Гурро, но и общества аборигенов в целом, ничего плохого не случилось. Пленника тащили, чтобы вытянуть из него информацию. И вытягивать ее полагается без оглядки на средства. К тому же по меркам Рока лесовик поступил, можно сказать, гуманно. Узнав все, что требовалось, не убил Тимра.

Так зачем он нужен после того, как все сказал? Не отпускать же. Получается, доброе дело сделал.

Но я, хоть и много чего повидал, еще не готов равнодушно смотреть на такие вещи. Увы, родился не в Роке, а на первой родине подобные сцены увидеть в реальности сложно, даже если проживаешь не в самой цивилизованной стране.

Но, разумеется, объясняться в таком духе нельзя. Я не готов направо и налево рассказывать, что родился не в этом мире. Значит, надо срочно придумать иную причину, которая Мелконога не удивит.

Потеряв на обдумывании несколько секунд, я повторил:

— Да не дуюсь я. Просто не вижу смысла в том, как ты поступил с Тимром.

— А какой должен быть смысл?

— Вот смотри, Гурро, мы идем назад. Время теряем и силы. А ведь можно было разговорить Тимра сразу, еще утром. И тогда мы бы уже несколько часов шли туда, куда надо. Но вместо этого мы тащились по неправильной дороге. Не понимаю, зачем так долго тянул с допросом.

— А, вот ты о чем. Ну да, обмишурился я слегка. Но ты учти, что я малость не в себе после этой клетки. Злости во мне много, а когда злишься,

башка скверно работает. Да и рожа этого Тимра мне сразу не понравилась. Таких упрямцев с ходу колоть тяжеловато. Их надо слегка помариновать. Если делать это правильно, они иногда разговорчивыми становятся. Может, и переборщил я с мариновкой, но ведь получилось как надо.

— У реки нас могут ждать, — напомнил я. — Да и твари ночью вылезут, мы скоро окажемся недалеко от шахты.

— Мы не пойдем далеко на север, — ответил Мелконог. — Сейчас вернемся чуток на северо-восток, потом на север немного пройдем и резко повернем на северо-запад. Обойдем вон ту гряду, самую высокую, и снова повернем, но уже точно на запад. И так будем идти долго. Даже не знаю сколько.

Я обернулся и указал на юго-запад. Оттуда мы сейчас возвращались.

— А что там? Я так и не понял, почему нам нельзя пройти напрямик? Что за белое пятно на четверть карты?

Мелконог, тоже обернувшись, несколько секунд молчал, задумчиво уставившись вдаль, после чего нехотя ответил:

— Если одноухий ушлепок не приврал, там

сплошные пустоши огневиков. Может, и есть тропа, но они ее не нашли. Да и не сильно искали.

— И что это значит? — не понял я.

— Пустоши огневиков — это хорошо. Такие были под Пятиугольником, чуть к западу от него. На них гильдия хорошо заработала, когда дела свои начинала. Наемников держала, чистила год за годом. Кончились огневики, кончились и пустоши. Огневики — это удобно, это почти чистый Хаос, но Хаос слабоватый. Долго не продержался. А этот ублюдок сказал, что здесь пустоши покруче тех будут. Они пытались их окучивать, да только даром народ теряли. Кончилось тем, что зареклись в ту сторону ходить. Нам там делать нечего. Огневики — это много разных тварей под одним названием. Против некоторых из них честный металл ничего не сделает. Да и толку с нас? Я один чего-то стою, но даже десятка таких, как я, там не хватит. Маги нужны или хотя бы умения особые. И серьезные люди нужны. Много людей. Не пройти нам там. Да и за огневиками не все ладно. Ты вот не подумал, почему мы про этих огневиков не знали? Да потому что со стороны Черноводки к ним не подступиться. Гиблые там края.

— Понял, — кивнул я. — А на запад, значит, есть нормальный обход?

— Пацан, да откуда тут нормальным обходам взяться? Это ведь Чащоба, а не южные сады. Попробуем проскочить мимо Имба, но так, чтобы не сильно к огневикам заворачивать. Нам бы добраться до Зеленого пояса, а там, может, и получится к Черноводке выбраться. Только я бы на твоем месте с этим не торопился.

— Почему?

— Какой интересный вопрос. — Мелконог уставился на меня тяжелым взглядом. — Ты со своим ручным упырем придушил какого-то мальчишку, после чего удрал на плоту вниз по реке. И теперь спрашиваешь, почему не стоит торопиться возвращаться? Ну так я подскажу. Повесят тебя там. И упыря твоего тоже повесят. А может, на кол посадят. У Эша с душегубами разговор короткий. Тут север, тут по-длинному говорить не принято.

Я покачал головой:

— Татая убил Рурмис, а не мы.

— Рурмис? Молодой рыбачок с наглой рожей?

Кивнув, я пояснил:

— Не знаю, зачем он это сделал. Только предположения есть. Он подрезал нам якорный канат. И сломал весло. Все рассчитал так, чтобы нас снесло мимо Камня. А там, на большой воде, река широкая и глубины большие, шестами мы

ничего не смогли сделать. Потом берега пошли обрывистые, не получалось залезть. Вот так и скатились до самого водопада.

— Через пороги прошли? — уточнил Мелконог.

— Да.

— На плоту? — В голосе лесовика проскочили нотки недоверия.

— Да, на плоту. Это было трудно, но у нас получилось. Да и навык приподняли, помогающий в таких делах. И еще кое-что было. Рурмис не сам по себе это сделал. То есть да, сам, но он не псих-одиночка, он как-то связан с императором боли. Нас ниже Камня на правом берегу подстерегал лучник, стреляющий по глазам. С ним еще какие-то уроды были. Мы еле проскочили. Это единственное место, где можно легко причалить, и нас там ждали. Они знали, что случится. И узнать это они могли только от Рурмиса. Это сговор.

Мелконог присвистнул:

— Если ты не врешь, там хрен знает что творится.

— Я не вру. Сам подумай: зачем нам убивать мальчика?

— Да затем, что у вас с поселковой малышней свары случались. Об том много языки чесали, я наслушался, когда вы сгинули вместе со своим

плотом.

— Мы нормально помирились, — возразил я. — Татай и его дружки даже помогали нам. Татая Рурмис задушил, потому что тот бежал нас предупредить. Не скажу, откуда он узнал, но он помочь хотел. Я семье его помогал, рыбу часто подкидывал. Он считал себя мне обязанным. У меня не было ни одной причины его убивать.

— Если ты начнешь это в фактории рассказывать, тебя на смех поднимут. Рурмису поверят, а тебе нет.

— И чем я хуже Рурмиса?

— Рурмис свой парень. Он в фактории, конечно, не с пеленок, но знают его давно. Может, толку от него немного, но и проблем не создавал никогда. А ты непонятно откуда вылупился, тебя знать никто не знает. И самое главное, ты имперец. А имперцам на юге даже последние дураки не верят.

— С чего бы это я имперец?

Мелконог хохотнул:

— А ты смешной. Со стороны на себя взгляни. Найди лужу и взгляни.

— Я это уже делал.

— Да? Значит, ты знаешь, как выглядишь. Посмотри на меня. Что видишь? Волосы у меня

рыжие, почти как огонь, рожа широкая и плоская, будто от души лопатой приплюснули, глаза серые, как пепел костра погасшего. Глянь на мои зубы: все в разные стороны накренились. И на пальцы глянь. Это же не пальцы, а сардельки, в ряд уложенные. И на брови тоже посмотри. Они почти срослись. Еще бы чуть-чуть, и была бы у меня одна огромная бровь, очень широкая и с торчащими длинными волосами. И я в твои годы был крепким и кряжистым. Меня, чтобы с ног сбить, приходилось здоровенным дрыном лупить. Посмотри на себя: тонкий, как тростника стебель; лицо все из углов, со скулами высокими, почти как у красивой девочки. Видно, что старались над лицом резцом мелким, а не лопатой, как со мной. Брови тонкие, будто их щипали, пальцы тоже тонкие, гибкие, сам верткий, подвижный. Прям не человек, а кот дикий. И самое главное — глаза.

— Нормальные у меня глаза.

— Ты на меня посмотри. Видишь мои глаза? Ты у любого в фактории глянь. Вот это нормальные глаза.

— У северян тоже синие глаза бывают, — не согласился я.

— Может, и бывают, но совсем не такие. Да у

тебя глаза, даже для имперцев, не сказать что нормальные. Они у тебя не просто синие, они нереально синие. Их можно вытащить и продать, как два сапфира. Отличные сапфиры получатся, очень даже дорогие. Не бывает на севере таких глаз. Их и на юге много не бывает. А еще говорок у тебя южный. Ты стараешься говорить как все, но проскакивает чужое. Я не спрашиваю, откуда ты такой яркоглазый взялся, я просто говорю, что имперцев у нас терпеть не могут. А ты вылитый имперец. Рурмису поверят, а тебе нет.

Новости меня огорошили. Еще бы, ведь единственное относительно безопасное место, в которое я стремлюсь, на самом деле только и ждет, чтобы я заявился на свою же казнь.

Понимая мое замешательство, Мелконог пояснил:

— Эй, только не надо рвать волосы на заду. Я вот тебе верю. Может, ты что-то и темнишь, но я тебя помню еще по первому разу. Когда ты с упырем рыбу таскал с плота. Да и сейчас заметно, что детвору убивать — это не для тебя. Ну и не сходится многое в этой истории про задушенного мальчика. Даже без твоих слов понятно, что дело темное.

— Что не сходится? — заинтересовался я.

— Да с какой стороны ни взгляни, все не сходится. После того как плот с покойниками к Камню принесло, Эш особо указал, чтобы дозорные за косой присматривали. Правильно мыслил, это ведь получается слабое место в обороне фактории, за ним глаз да глаз нужен. Вот только дозорные в тот раз тоже ничего не увидели. Пацана придушили перед ними, на видном месте, а они это дело проморгали. Могли, конечно, отвлечься. Но как-то это подозрительно. Это мог быть сговор, или их кто-то отвлек. Если все было по-твоему, и так и так получается, что Рурмис провернул это не один. Да и знаю я его, он в одиночку зад подтереть неспособен. А когда с сообщниками душат ребенка, это попахивает совсем уж темной магией или каким-то заговором. Ничего похожего на темную магию никто там не заметил. Да и зачем такие сложности разводить, если можно украсть ребенка и сотворить с ним в темном лесу что угодно. Значит, сам понимаешь, что остается…

— Рурмис и его сообщники — это шпионы императора боли, — уверенно заявил я.

— С чего ты это взял? — хмыкнул Мелконог.

— С того, что они нас под лучника подставили. Он нас ждал. И он человек императора боли.

— Этого меткого лучника звать Атто.

— Я знаю.

— Да? — Мелконог вновь начал сверлить меня немигающим взглядом. — Вот знаешь, Гед, смотрю я на тебя и вижу, что ты и вправду какой-то мутный. Уж слишком много такого знаешь, чего знать не должен. На вид простой пацан пацаном, если в глаза не смотреть, а держишься и говоришь, будто много чего повидавший мужик. Бывалый мужик. Что-то в тебе есть неправильное.

— Я просто родился умным.

— Угу. Конечно. Сделаю вид, что так и есть. Но с Атто ты сильно ошибаешься. Понимаешь, Атто ведь тот еще единоличник, он над собой никого не терпит, потому почти всегда сам по себе. Факторию не любит, это да, этим он нас и достает. Он, конечно, может поработать на Имба, но постоянно сидеть при нем на побегушках не станет. Такого, как Имб, Атто уважать не будет. Не его уровень пресмыкаться перед бродягой, в лесу живущим. Я когда-то знал Атто лично и знаю, что такие люди сильно не меняются. Я даже больше скажу, тот плот с подвешенными мертвецами не Имб послал. Не похоже это на него. И то, что там Атто потом засветился, ничего не значит.

— А кто тогда? Там был привет именно от им-

ператора боли.

— Написать можно что угодно и где угодно. Надо быть полным недоумком, чтобы каждой чернильной закорючке верить. Ну да это не важно. Я тебя понял, и ты меня тоже. Дела в фактории гнилые, это и раньше понятно было, а сейчас еще понятнее стало. Не знаю, в чем там дело, я ведь больше по лесам пропадаю, чем на Камне бываю, но давно заметно, что кто-то под факторию копает. Кто-то очень серьезный. Грамотно копает, не торопится. Но это Эшу надо думать, а не нам. И я тебе верю, несмотря на южные глаза и на то, что у тебя мешок секретов за пазухой. Не надо оправдываться, секреты есть, не спорь. Потом, может быть, об этом поговорим. А сейчас скажу, что я на твоей стороне. Доберемся до фактории и сделаем все правильно. Если, конечно, доберемся. Я смотрю, как ты ходишь. Дури в тебе много, а вот толку маловато. С лесом ты не дружишь. Но дури и вправду много. Это хорошо, если с пользой ее использовать. А ты стараешься как раз с пользой. И дружок твой хоть и упырь с белой рожей, но упырь правильный. Дойдем, если никто не остановит. Главное, делайте, что я говорю. Скажу лежать — лежите, скажу прыгать — прыгайте. Деревья грызите, если я такое скажу. Я Гурро, и

меня называют лучшим лесовиком Пятиугольника. Ты это должен знать. Но скажу тебе больше, что и за Пятиугольником долго придется искать кого-нибудь, кто похож на меня в таких делах. Просто идите за мной и делайте, что вам говорят. И все будет хорошо. А сейчас поднимаем свои зады и шагаем быстро. Очень быстро. Нам ведь надо успеть убраться подальше от проклятой шахты. А сейчас приходится крутиться рядом с ней. Хаос ее побери, она как будто нас притягивает. Воистину проклятое место.

Долго идти по своим следам не пришлось. По моим прикидкам до окрестностей шахты оставалось два часа, если развернуться к ней и двигаться в быстром темпе, когда Мелконог вновь резко изменил маршрут. На этот раз мы направились на север, в направлении Удавки. Еще вчера я надеялся до нее добраться, после чего связать плот и спуститься до Черноводки. Но теперь знаю, что это слишком опасно. Где-то там, по пути, берега реки контролируют люди императора боли.

И хорошо, если люди…

Но в случившемся изменении планов есть плюс. Теперь мне не приходится придумывать альтернативу. Нас ведет человек, который сам

принимает решения. И, несмотря на всю мою недоверчивость, в этом случае приходится доверять ему полностью.

В этом мире принято ценить помощь. Особенно если тебе помогли сохранить жизнь. Мелконог нам обязан. Плюс все, что мне о нем известно, подсказывает, что, несмотря на всю самостоятельность и диковатый нрав, он предан фактории и беспощаден к преступникам. Эш ведь не просто так его ценит. И сейчас господин Гурро весьма заинтересован в том, чтобы вывести на чистую воду Рурмиса и его сообщников.

Так что я иду за лесовиком с чистой душой.

Но не забываю запоминать дорогу и присматривать за поведением лидера нашего маленького отряда.

Мало ли что…

Некоторые моменты в поведении Мелконога меня напрягали. Он то и дело игнорировал проходимые участки, чтобы сделать крюк по очередному бурелому. Иногда мы карабкались по опасным скалам, хотя метрах в ста просматривались проходы, где не нужно помогать себе руками. Забирались в болота, проваливаясь по пояс в торфяную жижу. И это при том, что до обоих берегов рукой подать и на вид там все

прекрасно.

Свои действия Мелконог не комментировал. Как сказал изначально шагать за ним, так и шел, не оглядываясь на нас. Спасибо, что после самых напряженных моментов позволял делать привалы. Но они всякий раз оказывались столь смехотворно короткими, что восстановить силы не получалось.

К тому же мы оголодали. Жевать на ходу недозрелые орешки, собранные с секвой, — так себе пропитание. К тому же их осталось не так уж много, потому что пришлось поделиться с Мелконогом.

А без нормальной кормежки откуда силам взяться?

Неудивительно, что к вечеру я вымотался так, будто на мне неделю пахали. И поля были скверные, где почва бедна перегноем, зато богата камнями. Бяка выглядел ничуть не лучше, жизнь в его глазах проявлялась лишь в тех редких случаях, когда он приседал перед очередным полезным растением или грибом. Но здесь это добро встречается нечасто, или он его редко замечает из-за усталости.

От изнеможения я чувствовал себя заторможенным и поэтому даже не удивился тому, что

Мелконог обернулся и впервые за последние часы сказал что-то, не имеющее отношения к приказу останавливаться на отдых или, наоборот, подниматься.

— Впереди еда и люди. Хорошая еда, если все пройдет как надо, не придется корешками давиться. Не вздумайте заснуть, дело делать будем.

Когда слова наконец дошли до сознания, я встрепенулся:

— Люди?! Еда?! Что надо делать?!

Мелконог зачем-то посмотрел в небеса, потом провел по лбу ладонью, размазывая пот, и устало пояснил:

— Надо делать то же самое, что и раньше делали. Просто идите за мной. Только тихо идите. Без шума. Я не знаю, сколько их, но знаю, кто они. И без понятия, как разговор пойдет. Мы в Чащобе, а тут с разговорами всегда непонятно. Человек человеку крысоволк, даже самый слабый может цапнуть, если испугается или в голове что-то не так повернется. Так что ты, красивый, держись за свой арбалет. А ты, мутный пацан, не забывай про ножи. Если что, стреляйте и кидайте во все, что шевелится. Но смотрите в меня не попадите, я вам все уши за такое оторву.

Про уши он зря. И так настроение ни к черту,

а тут еще сразу вспомнилась самая неприятная часть допроса Тимра.

Лучше бы сказал что-нибудь другое. Например, что это за люди. Знает ведь, но не удосужился поделиться этим знанием.

Странный лесовик. То разговорчивый не в меру, то слова из него не вытащишь.

Глава 19

♦

Еда и люди

Без изменений

Людей оказалось трое. Мужчина средних лет и двое помоложе, лет двадцати пяти с небольшим. Хотя с возрастом могу не угадать, потому как все трое были грязны до неприличия, а прически и бороды нечесаные, чуть ли не полностью скрывающие лица. Да и вымотаны не меньше нас (а то и больше). Все это накладывало негативный отпечаток на внешность, прибавляя годы.

Еще издали, наблюдая за троицей сквозь переплетение ветвей, я понял, что это невольники с шахты. Очень уж характерные одеяния: невообразимое переплетение обрывков ткани, оставшихся от многочисленных курток, штанов и рубах. Словно это тряпье уже двадцатое поколение донашивает.

Причем предыдущие поколения его не берегли.

Ну и главная деталь никуда не делась. Та самая, из-за которой бедолаги не могли нормально передвигаться.

Предостережения Мелконога были потрачены впустую. Мы могли подходить не скрываясь, вряд ли бы нас заметили или услышали. Все трое чрезвычайно увлеклись шумной работой, они пытались при помощи камней избавиться от металлических ядер на ногах. Понятно, что такие «украшения» не очень-то способствуют быстрой ходьбе, но вот терять при этом бдительность и к тому же грохотать на всю округу — не самое мудрое поведение.

Но Мелконог не торопился показываться или, наоборот, убраться назад, оставив этих людей в неведении о том, что мы здесь вообще были. Он крутился несколько минут, что-то высматривая, недоверчиво косясь, трогая землю и даже нюхая мох на деревьях.

А затем наконец выпрямился во весь рост и направился к троице, шумно раздвигая кусты и с треском ломая подворачивающиеся под ноги ветви. Ну а нам не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним, держась за оружие.

Может, невольники и были излишне увлечены своими цепями, но совсем уж слепыми и глухими их не назовешь. Подскочили, подхватили сучковатые палки, приняли стойки, которые им казались угрожающими, а нам смешными.

Мелконога эта унылая пародия на воинский строй впечатлила не больше, чем нас. Приблизившись, с наслаждением присел на поваленную сосну и неприязненно произнес:

— Почему вас, ушлепков, до сих пор не сожрали? Вы воняете так, что вас крысоволки на Красноводке должны чуять.

— Ты… Ты же из клетки, ты тот мужик из клетки, — перепуганным голосом заявил старший. — Я тебя помню.

— А я вот тебя нет. Вы, неудачники, для меня все на одно лицо. И воняет от вас одинаково. Меня звать Гурро-лесовик, и меня здесь каждая ворона знает. На моем топоре стоит клеймо гильдии, это означает, что я приношу в Чащобу закон. А вы для меня сейчас его нарушители, потому что работали в нелегальной шахте. Да, я не совсем тупой, я понимаю, что вас не очень-то спрашивали, но все равно смотрю на вас и хочется больно стукнуть. Кто такие? Отвечать быстро и честно, у меня настроение плохое, не надо меня злить.

Все трое переглянулись, и в их взглядах читалось неистовое нежелание раздувать мало-мальский конфликт. И я их понимал, потому как на их месте тоже не стал бы связываться с таким типом, как Мелконог. Даже если они не знают,

кто он, одно то, что его держали в крепкой клетке, но так и не удержали, уже о многом говорит.

Старший наконец неуверенно заявил:

— Я Шувак, а это Дигорус и Фенс. Мы смогли сбежать ночью.

— Не смогли сбежать, а это я вас, телят ласковых, выпустил из загона, — поправил Мелконог. — Почему только трое? Где остальные?

— Мы… Мы не знаем. На нас напали. Ночью. Светящиеся смехуны.

— Тут такое бывает, — равнодушно констатировал Мелконог. — И что, всех высосали?

— Высосали? — не понял Шувак.

— Ты что, тупой? Все померли, кроме вас, или кто-то еще выбрался?

— Мы не знаем, господин. Мы бежали, а на нас нападали снова и снова. Люди терялись. Убегали в темноту, отставали. А кто-то… Кого-то… Эти твари… они…

— Я тебя понял, — перебил Шувака Мелконог. — Значит, утром оказалось, что рядом с вами больше никого нет. Только вы трое. Так?

— Все так и было, господин. И мы боялись вернуться. У нас нет оружия, мы ничего не можем сделать тем тварям. И мы пошли в сторону Черноводки.

— В сторону Черноводки? — хмыкнул Мелконог. — Да вы, болваны, пошли на юго-запад, а не на юг. Но так даже лучше, потому что на юге от шахты жизни нет, там бы вас уже до последней косточки обглодали. Я только одного не пойму, почему вы прошли так мало? Мы половину дня потеряли на неверную дорогу, а потом пришлось возвращаться. И все равно вас догнали. Вы шли или ползали?

— Шли. Все время шли, — затараторил Шувак. — Но мы не можем идти быстро, это вот мешает.

Невольник указал на ногу с металлическим браслетом.

— Допустим, я вам помогу с этим справиться, — лениво протянул Мелконог. — И что получу взамен?

— Нам нечем вам заплатить, господин. У нас ничего нет, кроме надетого на нас тряпья.

— Кто-нибудь из вас умеет писать и рисовать? Сможет нарисовать план шахты?

Фенс чуть подался вперед и неуверенно ответил:

— Читать учился и пишу немного. Нарисовать могу только ту часть шахты, где бывал. Она большая, а меня не везде ставили.

— А помнишь, что и где добывали? И сколько? — деловито уточнил Мелконог.

Фенс закивал:

— Да, помню. Но точно не смогу сказать, сколько чего. Помню места, где находили большие камни. За ними следят особо, не забудешь такое.

— Отлично, парень, ты полезный, — осклабился Мелконог. — Любые сведения о шахте «Трем топорам» пригодятся. Нам нужна будет карта, потом нарисуешь. А вы двое мне не нужны. У вас ничего для меня нет. Но я вам помогу избавиться от этих штук. И еще помогу с едой. Вы ведь так оголодали, что траву жевать готовы. Голодный через Чащобу не пройдет, всем еда нужна.

— Спасибо вам, господин, — поблагодарил Фенс, красноречиво покосившись на раздутый рюкзак Бяки.

Бедолага даже не подозревает, что он набит не деликатесами или хотя бы простецкой сытной едой. Там в основном специи низкого уровня, их жадный упырь собирал на ходу, где только видел, пытаясь сушить и обрабатывать на привалах.

Есть их можно, но пищевая ценность в большинстве случаев ничтожна. Это ведь не потроха измененных животных и не калорийная икра панцирников.

Интересно, как Мелконог собрался накормить эту троицу, если у нас у самих почти пусто?

Для начала он занялся оковами. Ему хватило трех ударов топором, чтобы перерубить уложенные на выступ валуна звенья всех цепей. На голенях теперь болтались жалкие огрызки, а на лезвии при этом не осталось ни следа, хотя стучать им пришлось по металлу. К тому же, разделываясь с оковами, они еще и по крепкому граниту ударили.

Должно быть, дорогое оружие, несмотря на то что выглядит простым. Не зря Мелконог из-за него жизнью рисковал.

На эту работу ушло меньше двух минут, после чего подошла очередь еды. И в рюкзак Бяки Мелконог лезть за ней не стал.

Для начала указал на юг:

— Вон туда даже не вздумайте идти. Там огневики. Вряд ли вы о них слышали, и скажу, что лучше вообще о них не слышать. И не видеть. Просто не ходите туда. Позади шахта, к которой вам лучше не приближаться. Ночью там верная смерть, да и днем ничего хорошего не ждет. На север идти можно, но только не суйтесь вон к тому холму. Видите там по склону сухие кусты? Они все как один рыжие, будто хвоя, высушенная на пожаре.

Это оттого, что их метит своей мочой одна тварь, которой вы на один зуб. Все трое одновременно на один зуб. Она даже мною не подавится, а вы не стоите ногтя мизинца с моей левой ноги. Вон там, между холмов, шагайте осторожно. Вообще, если есть выбор, лучше в низины не соваться. Но и на вершинах не маячьте. Про гарпий вам, наверное, на шахте рассказывали, да? Ну так они в первую очередь прихватывают тех, кто высоко лезет. Любят они вот такие столбовые скалы, там у них часто гнездовья. Ну а в здешних низинах такое водится, что гарпии вам милее сочных девиц покажутся. Вот в таких соснах тоже подолгу не сидите. Видите, как тут чисто? Кустов нет, травы мало. А ведь почва хорошая, есть в ней перегной. Неспроста тут не растет мелочь, ой неспроста. Вытаптывают ее. Прямо перед вами здесь промчалась стая крысоволков. Хорошая такая стая, на два десятка голов. Сидеть там, где такие стаи гуляют, это надо быть смелым или тупым. На смелых вы не похожи, так что не надо здесь сидеть. А крысоволки не просто так пробежали, они погнались за панцирным секачом. Не самая простая добыча, но по следам заметно, что гнали они его долго и успели похватать за ноги. Вон видите, муравьи ползают? Нет, вы это не видели,

пока я не показал. У вас ведь будто глаз нет, ничего не замечаете. Я скажу, что муравьи не просто так здесь собрались. Мурашки кровь почуяли, а они знают, что где кровь пролилась, там и мясо бывает. Вот сюда и сюда капли брызнули. Секач ранен, хлещет из него, как из ведра дырявого, далеко не убежит. Я уверен, что они догнали его вот там, внизу. За деревьями не видать, но там должен быть ручей с топкими берегами. Вот его и нагнали у воды. Может, еще живой, но это ненадолго, не сомневайтесь. И когда они его сожрут, то вернутся сюда, потому что звери не спят на ходу, они слышали, что здесь били камнями по металлу. Так что вы у них на очереди.

Фенс побледнел:

— Господин, надо уходить, пока они не пришли.

— Уходить от хорошего мяса? Ты спятил, что ли? Если не повезет, мы сегодня поужинаем крысоволками. Не самая плохая жрачка, я и похуже видал. Но если пошевелимся, нам может достаться что-нибудь от секача. Быстро они такую тушу не порвут, защита у него добротная. Поняли, к чему я веду? Не поняли? Нам нужна хорошая еда, без нее через Чащобу не пройти. Эх вы, кролики травоядные. Хватайте свои чесалки для спин и

марш за мной. Или мы отберем добычу у крысов, или поймаем одного из них, или сами станем добычей. Но нас шестеро, а это всего лишь крысоволки. Если не станете глупить, справимся легко.

Перспектива сражения с двумя десятками крысоволков не казалась мне легким делом. В памяти еще свежа единственная встреча с этими бестиями. Не успей мы тогда забраться на сосну, тут бы и конец моей второй жизни приключился.

И первой жизни Бяки.

Хищники эти считались неопасными только в сравнении с прочими обитателями Лихолесья. И так считалось только здесь, на территории Пятиугольника и прилегающих к нему районов. На юге, за Красноводкой, их уважали. Наши шудры зимой нос боялись за дверь высунуть, если слышали голодное завывание хвостатых тварей.

Стая в два десятка голов — это повод для объявления тревоги на всю округу. Да и не припомню, чтобы такие объявлялись. Даже три-четыре особи, перебравшиеся через реку, считались опасным событием. Ради такого устраивалась массовая облавная охота, где хищников загоняли все, кто способен ходить и держать оружие.

И вот сейчас мы собираемся напасть именно на пару десятков. Звучит нагло и безрассудно, от одного такого предложения глаза сами начинают бегать по сторонам, высматривая удобное дерево.

Стоп! А ведь это идея.

Я догнал Мелконога, шагающего вперед с прямолинейной целеустремленностью бульдозера, у которого отказали тормоза, руль и мозги водителя.

— Послушай, у меня тут идея возникла.

— Твоя идея не может малость подождать?

— Нет, она касается этих крысоволков.

— Этих крысов сейчас мой топор коснется. Не нужна моему топору идея в помощь, он и сам справляется. Тут все, что надо делать, — это жестоко их мочить. Мочить всех, пока ни одного не останется или не разбегутся. По-другому они не понимают. Такие же тупые, как собутыльники моего покойного папаши.

— Да нет, я тут недавно с ними сталкивался. Есть способ. Когда они на нас напали, мы залезли на дерево. И потом спокойно подстрелили одного, пока они внизу нас караулили.

— Всего лишь одного? — насмешливо уточнил Мелконог.

Я не мог рассказать лесовику все подробности. Ведь тогда бы пришлось признаваться в том, что мы столкнулись как минимум с одним тсурром и вышли из этой стычки победителями. Неизвестно, как Мелконог отнесется к тому, что пара хилых подростков справилась с таким чудовищем. За врунов примет или начнет допытываться, почему мы такие непростые. Даже упырь меня быстро на чистую воду вывел, а уж этому прожженному мужику я и подавно лапши на уши не навешаю.

Значит, общение на такие темы придется сводить к минимуму. Потому выдал ему подкорректированную версию:

— Да, одного. Остальные отбежали.

— Умные попались, или вы сильно тормозили, — ухмыльнулся Гурро. — Обычно таким способом двоих успевают взять, а то и троих.

— Это что, известный способ? — уточнил я.

— На севере про него даже младенцы знают. Или ты считал, что в Лихолесье все круглые дураки, кроме тебя, синеглазого? Только забудь про деревья. Это большая стая, она это дело так не оставит. Убьем одного или двоих, а остальные просто отбегут и станут поблизости крутиться. Раз мы их не трогаем по-честному, значит, мы

трусы. Так они думают. А тот, кто боится, это добыча. Подставляться под выстрелы не станут и даже вряд ли кинутся, когда слезем. Но сядут на хвост и нападут при первой удобной возможности. Давить их надо. С ходу давить. Только так.

— Если они порвут нам ноги, тебе не кажется, что это слишком высокая цена за мясо?

— За мои ноги не волнуйся, ты, главное, свои не подставляй. Спокойно, Гед, я не первый раз с ними дело имею. Не бойся, и все будет хорошо.

— Я, может, и не боюсь, а вот эти трое, по-моему, даже от комариного писка в обморок падают. Как бы не запаниковали.

— Да плевать нам на них. Главное, чтобы Фенс правильно нарисовал шахту. Так что следи, чтобы ему голову не отгрызли и руку. С головой и одной рукой шахту он нарисовать сможет. И за собой присматривай. Если ноги погрызут, никто тебя нести не станет.

Сказав это, Мелконог залихватски засвистел и перешел с быстрого шага на бег, оставив меня позади. Я, обернувшись, оценил напряженный вид Бяки и перепуганный у всех невольников, после чего припустил следом, отбивая лезвием ари ветви, потревоженные лесовиком. Раскачиваясь, те так и норовили впиться в лицо.

Но долго выдерживать атаки растительности не пришлось. Густорастущие ели расступились, открылось чистое пространство, затянутое ковром из ярко-зеленого мха, сквозь который продирались миниатюрные кустики черники. Дальше, шагах в тридцати, поблескивала тонюсенькая лента ручейка, за ним местность круто повышалась.

Но самое интересное происходило чуть левее, на полосе между ельником и ручьем. Там в окружении десятков крысоволков бился зверь, которого я раньше никогда не видел, но тем не менее узнал бы сразу, даже без подсказок Мелконога.

Очень уж специфический облик.

Похож на матерого дикого кабана, облаченного в роговые доспехи. Система крепких пластин полностью прикрывает спину и бока, частично голову и только сверху шею. Лапы не защищены, как и плеть хвоста, именно эти места крысоволки и выбирали для атак. И делали они это мастерски, сообща, будто заранее не одну неделю тактику отрабатывали. Зверюга весом в полтонны, если не больше, мог легко порвать клыками или затоптать в несколько секунд любого, но только если один на один. Против стаи он смотрелся жалко.

Вот один хвостатый бросился слева с явным намерением вцепиться в заднюю лапу. Секач крутанулся в отчаянной попытке достать противника. Но тот проворно отскочил, пока в это время два его сородича атаковали с другой стороны.

Зверь истошно завизжал, разворачиваясь уже к ним. Однако те тоже отскочили, скалясь окровавленными пастями.

Черные твари рвали громадного секача со всех сторон, а он лишь бестолково крутился. В сторонке отползал один крысоволк, волоча за собой выпущенные внутренности. Похоже, это единственный успех загнанного зверя: сумел достать, покуда силы были. Но сейчас все четыре конечности изорваны, да и с хвоста хлещет кровь. Заметно, что секач вымотан, движения его судорожные, отчаянные, скорости и продуманности не хватает. Вот-вот, и свалится, подставив незащищенное брюхо, в которое тут же вцепятся челюсти тварей.

Мы подоспели почти к занавесу. Еще минута, и на поле могла остаться всего лишь одна сторона.

Теперь их стало три: стая хищников, израненный секач и мы.

Мелконог, выскочив из зарослей, резко ускорился и промчался по краю кругового построения

крысоволков, трижды взмахнув топором. Тяжеленным оружием он работал небрежно, будто разминаясь, но два крысоволка с визгом отлетели в сторону, пуская фонтаны крови, а еще один отправился за ними в разделенном виде: голова отдельно от туши.

Попав под удар, хищники тут же потеряли интерес к почти добитому секачу. Одновременно задвигались, разрывая кольцо окружения, злобно скалясь в направлении новой угрозы. Причем ни один не торопился атаковать в ответ. Лесовик и вправду разбирается в повадках зверья, его самоубийственная атака сработала.

Я сильно сомневался, что сумею повторить его дерзкий маневр, поэтому притормозил, присел, взмахнул ари над самой землей. Крысоволк, в голову которого я целился, отскочил, но вот соседний не заметил угрозы, сородич до этого прикрывал его с моей стороны. И лезвие прошлось по передним лапам, с хрустом подрубив одну в суставе.

Не обращая внимания на визжащую тварь, я шагнул вперед, выпрямляя правую руку. И кончик ари дотянулся до следующего зверя. Совсем чуть-чуть дотянулся, но тем не менее удар вышел знатным, потому что пришелся точно в висок.

Кость там оказалась хлипкая, хрустнула, будто яичная скорлупа, пропуская металлическое острие в мозг.

Едва я выдернул оружие из раны, как крысоволк завалился на бок, суча лапами в агонии, а ПОРЯДОК выдал сообщение о победе.

Вы атакуете крысоволка. Вы наносите значительный урон крысоволку. Вы наносите фатальный урон крысоволку. Крысоволк мертв. Вы победили крысоволка, Крысоволк частично хаотическое создание (шестая ступень просвещения).

Победа над крысоволком

Малый символ ци — *37 штук*.

Получено личное воплощение атрибута Ловкость — *13 штук*.

Получено личное воплощение атрибута Сила — *4 штуки*.

Получен малый общий знак атрибута — *2 штуки*.

Получена малая мощь атрибутов — *1 штука*.

Захвачен личный знак навыка «изощренный нюх» — *1 штука*.

Захвачен личный знак навыка «игнорирование холода» — *1 штука*.

Захвачен малый общий знак навыка — *6 штук*.

Крысоволк — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — *1 штука*.

Несмотря на сложность момента, я, даже не пытаясь читать послание, в долю секунды прикинул порядок цифр и даже подумал о странностях распределения трофеев. Такое вот странное ускорение, или, скорее, разветвление мышления, иногда случающееся в критических ситуациях.

За гоблинов давали куда больше, чем за крысоволков. И это не спишешь на разницу ступеней, в моем случае она незначительная. Должно быть, на математику влияет степень разумности противников или иные факторы, из-за которых самым ценным призом является человек.

В высшей степени неуместные мысли для схватки. Складывается впечатление, что сознание почти не принимает участия в происходящем, передав инициативу рефлексам. Вот и лезла в голову всякая ерунда, чтоб хоть чем-нибудь мозг загрузить.

С такими размышлениями я скользнул назад, одновременно замахиваясь вправо и влево. Не

пытался никого достать, просто пугал соседних крысоволков, отбивая им охоту кидаться на меня. Выигрывал время, чтобы понять, как себя здесь вести. Вокруг полно прытких тварей, а мне даже прислониться не к чему, чтобы тыл прикрыть.

Прислониться? Тыл?

— Бяка! — прокричал я, не раздумывая. — К спине! К моей спине! Прикрывай!

Упырь все понял с ходу. Взмахом топорика припугнул метнувшегося к нему крысоволка, чуть ли не прижался ко мне, одновременно хватаясь за арбалет. Торопился его перезарядить. А я ведь даже не заметил, когда и куда он выстрелил.

Хищники, сновавшие в нескольких шагах, почему-то не стали нас окружать. Вместо этого с полдесятка бросилось на невольников, проскочив мимо. Я даже подумал было, что они удирают, но, проследив за направлением, увидел троицу, взиравшую на крысоволков с ужасом.

Вонзив ари в землю, я полуобернулся, метнув вслед тварям два ножа. Но они будто не заметили «подарки», лишь один взвизгнул, получив полоску острой стали в основание хвоста.

Ничем другим я помочь не успел. В схватку вступил участник самой серьезной весовой категории — секач. Зверюга, обезумевший от боли

и непонимания ситуации, вместо того чтобы помчаться прочь или обрушиться на обидчиков, решил атаковать тех, кто его не трогал.

То есть нас.

И первой целью секач избрал Мелконога. Возможно, потому что вокруг лесовика лилось больше всего крови и громче визжали искалеченные крысоволки. Он махал топором так, что тот в воздухе размазывался, отсекая на своем пути конечности и головы, жестоко вскрывая туши или даже разрубая их на части. Последнее казалось немыслимым, ведь лезвие не настолько широкое, однако именно так и было.

Не иначе как у лесовика развито какое-то серьезное боевое умение.

Прыжок на его коротких конечностях смотрелся комедийно, но это не отражалось на эффективности самого прыжка. Мелконог убрался с траектории атакующего монстра в последний миг, буквально на миллиметры разминувшись с кривыми клыками. А секач, взревев по-бычьи, даже не подумал разворачиваться в его сторону. Зверь так и продолжил мчаться по прямой.

И в конце этой прямой стояли мы: я и Бяка.

— Беги! — крикнул я, но сам при этом остался на месте.

Если отскочить, секач потеряет цель и может непредсказуемо изменить курс. И если я почти на все сто уверен, что сумею увернуться, не позволив себя вспороть или втоптать в землю, то насчет Бяки такой уверенности нет.

А уж о невольниках, которые сейчас на этой же прямой отбивались неказистыми дубинами от пятерки крысоволков, и говорить нечего.

Они трупы.

Если не все, то некоторые.

Спасибо Бяке, не подвел. Не затормозил, не стал переспрашивать, просто рванул к лесу, на бегу торопливо вертя головой. А я, обернувшись к секачу, отвел за спину правую руку, сжимая в ней перехваченное за середину копье, а левую поджал, изготавливая даже не для удара, а для шлепка.

Интуиция: *вы полностью сосредоточены. У вас это может получиться.*

Надо же, ПОРЯДОК понял, что именно я замыслил.

Повторять маневр, который перед этим проделал Мелконог, я не стал. Да, у меня меньше габариты тела, но этот лесовик похож на громадную каплю ртути, катящуюся с ледяной горки.

Скорость и маневренность зашкаливают, реакция такая, что завидки берут.

Мне пришлось отпрыгивать раньше, чем хотелось бы. И секач успел на это среагировать, повел голову в сторону, пытаясь достать меня левым клыком. Я сейчас видел каждую мелочь, каждую подробность на его уродливой роже. Даже время замедлилось, сорвавшаяся капелька кровавой слюны будто в воздухе застыла.

А я, продолжая уходить назад, врезал левой рукой. Рукой, в которой ничего не было. Отвесил пощечину. Да-да, будто обиженная девочка поступил.

Ну а что делать? Разбивать кулак о роговые выросты, которые покрывали не защищенную пластинами голову?

Да и какой смысл бить кулаком? Секач вряд ли этот удар заметит. Ему это даже меньше, чем слону дробина.

Мне не важна сила удара, мне важно лишь то, что вместе с ним я активировал навык, полученный после победы над первым тсурром. Тогда, пытаясь стряхнуть нас с сосны, чудовище то и дело применило его к дереву, заставляя мгновенно перестать трястись. Это нас с Бякой неприятно удивляло, мы подозревали опасный подвох.

Навык у меня приподнят слабо. Бестолковым выглядит. Мало того что работает на смехотворной дистанции и только без оружия, так еще и шанс всего-навсего двадцать шесть процентов. То есть можно рассчитывать, что из четырех попыток лишь одна увенчается успехом. А если учесть, что применение пожирает весь запас энергии бойца, реализовать такое количество попыток в одном бою не получится.

Значит, у меня всего лишь один шанс.

Пощечина — прием не сказать что молниеносный. К тому же я всеми силами старался продлить момент. И каким-то непонятным образом ощутил, что да, все вышло как надо. У меня получилось, я выиграл в лотерею.

Один к четырем — приличный шанс.

И он сработал.

Ну и как последний штрих — пощечину я отвешивал вовсе не секачу. Моя цель — копье, которое так и сжимаю в правой руке.

Туша весом в несколько центнеров разогналась до скорости, которую не всякий велосипедист развить сможет. При таких габаритах быстрота зверя поражала.

А вот маневрировать на высокой скорости ему сложно.

Инерция массивного тела — это то, с чем приходится считаться.

Я не просто увернулся, уходя с линии атаки, я кое-что оставил.

Копье, направленное острием в слюнявую пасть. И копье это намертво застряло в воздухе, скованное навыком, не позволяющим ему двигаться, пока пощечина не достигнет цели.

А пощечину я отвешивал неторопливо.

Секач нанизал себя на ари, будто пытаясь заживо устроиться на вертеле. С хрустом выбиваемых зубов лезвие копья целиком ушло в пасть, а следом, не снижая скорости, туда же последовало и древко. Пощечину пришлось остановить, чтобы не врезать по костяным бляшкам, ведь по оружию мне уже никак не попасть, добрая половина скрылась внутри зверя.

Да, копье не сказать чтобы длинное, но и не маленькое. Около метра древесины с металлическим острием ушло в пасть. Страшно подумать, что оно сотворило с внутренностями секача. Нет ничего удивительного в том, что конечности зверя безвольно подогнулись, он шумно зарылся в землю и перекатился через голову, разбрасывая в стороны пласты содранного мха и издавая невнятные хрипы.

Древко, частично оставшееся торчать снаружи, не позволяло ему издать нормальный предсмертный рев.

Крысоволки, тоже успевшие убраться с траектории секача, замерли, глядя на меня так, будто сошествие самого Хаоса узрели. Да и сам я, косясь на агонизирующую тушу, испытывал ощущения, какие не испытывал даже при убийствах тсурров, хотя те рангом были куда выше, чем этот соперник.

Ну да, здесь ведь все по-честному, без хитроумных и легко реализуемых уязвимостей, выведанных при помощи редчайшего навыка. Можно считать, что гены охотников за мамонтами встрепенулись, почуяв, что запахло старой доброй жизнью пещерного человека.

Да, крысоволки смотрели на меня с неописуемым выражением. Я злобно уставился в ответ, но при этом понимал, что их несколько, а копье, даже если не сломалось, засело глубоко в туше. Даже если не сломалось, воспользоваться им не получится.

Потому рука потянулась к топорику на поясе, а губы зашевелились, показывая оскал.

Крысоволков это добило. Рванули от меня в разные стороны все сразу, будто по команде.

Один при этом отпрыгнул столь неудачно, что подставил спину под топор Мелконга.

И тот, разрубив очередную жертву, возбужденно прокричал:

— Не стой, пацан! Порви их всех! Обнаглевшие твари!

Не переставая орать, он присел, просунул руку в громадную рану, почти полностью перерубившую крысоволка, вырвал из еще дергающейся туши сердце, поднес к лицу, жадно вгрызся и бросился вслед за удирающими тварями, которые при виде такого зрелища припустили еще быстрей.

Да он полностью ненормальный…

Вы успешно атакуете панцирного секача навыком «смертельное удержание». Вы атакуете панцирного секача физической атакой. Вы наносите значительный урон панцирному секачу. Вы наносите фатальный урон панцирному секачу. Панцирный секач мертв. Вы победили панцирного секача. Панцирный секач частично хаотическое создание (двадцать шестая ступень просвещения).

Успешное применение навыка «смертельное удержание»

Средний символ ци — *4 штуки*.

Среднее средоточие энергии бойца — *3 штуки*.

Личный средний знак навыка «смертельное удержание» — *1 штука*.

Победа над панцирным секачом

Средний символ ци — *15 штук*.

Среднее воплощение атрибута Ловкость — *7 штук*.

Среднее воплощение атрибута Выносливость — *2 штуки*.

Среднее воплощение атрибута Сила — *1 штука*.

Среднее воплощение атрибута Восприятие — *7 штук*.

Среднее воплощение атрибута Хаоса Интуиция — *1 штука*.

Среднее воплощение атрибута Хаоса Разрушение — *2 штуки*.

Средний общий знак атрибута — *5 штук*.

Среднее средоточие энергии бойца — *2 штуки*.

Среднее средоточие энергии мага — *1 штука*.

Получен личный знак навыка «таран» — *1 штука*.

Получен личный знак навыка «чутье корнеплодов» — *1 штука*.

Средний общий знак навыка — *14 штук*.

Панцирный секач — опасное, частично хаотическое создание

Получено достойных символов доблести — *1 штука*.

Получено символов доблести — *17 штук*.

Победа над противником значительно сильнее вас

Получен средний символ ци — *20 штук*.

Получено личное среднее универсальное воплощение атрибута — *7 штук*.

Получено личное среднее воплощение состояния Равновесие — *2 штуки*.

Получено личное среднее воплощение состояния Улучшение просвещения — *1 штука*.

Получено личное среднее воплощение состояния Улучшение восприятия — *1 штука*.

Получено среднее общее универсальное состояние — *6 штук*.

Все, помесь кабана с броненосцем отмучилась. Да и крысоволков, можно сказать, почти не осталось. Уцелевшие разбегаются кто куда. В какую сторону ни оглянись, повсюду лишь поджатые

хвосты мелькают.

Крутанув головой в очередной раз, я наконец увидел освобожденных невольников.

И увидел кровь.

Много крови.

Там все плохо.

Даже не подумав поддержать Мелконога, азартно преследующего разбегающихся крысоволков, я метнулся к троице, еще на бегу пытаясь понять, кто и как пострадал и каким образом им следует помогать.

Пострадали все трое. Больше всего досталось Дигорусу, он фактически умирал. Его рука была изгрызена до костей в нескольких местах от плеча до запястья, а шея с правой стороны представляла собой сплошную рану, из которой пульсирующим потоком изливалась кровь. Тут не надо быть великим знатоком медицины, чтобы понять: он труп. Такого даже на Земле не спасти. Его попросту не успеют довезти до операционной.

Да и не факт, что операция поможет.

Шувак выглядел лучше остальных, крысоволки лишь ноги ему изгрызли. Но раны кровоточили здорово, если за пару минут ничего не сделать, это или конец, или долгий период реабилитации.

Что в условиях Чащобы тоже конец.

Фенс пострадал средне, но во многих местах: у него и ноги погрызли, и бок, и правую руку. Видимо, какая-то из тварей оказалась не тупой и попыталась вырвать оружие. Вон два пальца на жалких ошметках болтаются, чудом остались на ладони.

Внимательно осмотрев Бяку, пытавшегося перемотать шею Дигоруса многострадальным мешком, я чуть успокоился. Приятель явно не собирается умирать, непохоже, что он вообще ранен. Просто в чужой крови перепачкался.

А передо мной встала проблема выбора.

Сложного выбора.

«Целительство» работает не мгновенно и далеко не бесплатно. Требуется время, чтобы навык сработал, и при этом израсходуется часть Тени ци. Чем больше приходится трудиться, тем выше затраты этого ресурса, и возобновляется он медленно.

Увы, с такими ранами лечить придется много.

Да и не уверен, что сумею помочь. Дигорус почти однозначно не жилец. Мой навык слишком слабо развит, чтобы врачевать такие раны. И я при всем желании не смогу его сейчас поднять, потому что он и так прокачан на максимум.

Чтобы прогрессировать в этом деле дальше, надо открывать новые ступени просвещения.

Рано это делать. Слишком рано. У меня на нулевую еще много планов. Это месяцы и месяцы работы над собой. К тому же, даже будь Дигорус самым дорогим для меня человеком, ради которого можно пожертвовать великими замыслами, ему все равно не помочь. Пока подниму ступени просвещения, пока настрою навык, раненый трижды кровью истечет.

Работать надо с тем, что есть. А есть «целительство ран» восьмого ранга.

Попробовать? Но ведь шансов на удачу почти нет, а Тени ци израсходуется столько, что ее остатков может не хватить на Шувака и Фенса.

А они тоже могут не выжить, если им не помочь.

Впервые в жизни я стоял перед непростым выбором: кому позволить умереть, а кого попытаться спасти.

И более очевидный выбор вообразить было трудно.

Прости, Дигорус…

Глава 20

♦

Проницательность лесовика

Без изменений

Мой рот был наполнен сочным и горячим мясом, от костра распространялись волны тепла, рядом блаженно чавкал Бяка, ухитряясь при этом перемешивать свой коронный травяной отвар, завариваемый в котелке по хитрой методике в несколько приемов. В общем, обстановка самая приятная, которую только можно вообразить в текущих условиях.

Однако настроение у меня угрюмее некуда. И дело не в том, что я не сумел вытащить Дигоруса. Точнее, даже не попытался вытащить. По этому поводу можно не печалиться, я ведь его знать не знал и к тому же сумел спасти Шувака и Фенса. Так хорошо справился, что они уже почти в себя пришли. По крайней мере, жуют мясо с аппетитом, даже можно сказать — жадно. Это не похоже на поведение тяжелораненых. Их организмы в порядке и настоятельно требуют как следует подкрепиться, чтобы вернуть потерянное. Нормальная реакция после успешного применения

целительского навыка.

То, что почти на моих руках умер человек, — тоже не повод опускать нос. Я ведь и вправду его знать не знал, к тому же в этом вопросе мои нервы если не железобетонные, то из мореного дуба. Даже когда своими руками прикончил некроманта, не испытывал по этому поводу ни намека на душевные терзания. А в этой смерти моей вины ни капли нет. Если, конечно, не считать бездействие, которое я сам себе простил.

Да там и прощать нечего, оно ведь вынужденное.

Нет, меня угнетало то, что я зримо столкнулся с собственным несовершенством. Потенциально мог не только спасти Дигоруса, но и излечить его полностью, включая застарелые мозоли, которые натерлись от каторжного труда. Меня бы и на него хватило, и на Шувака с Фенсом. Там, где обычный абориген тратит годы на повышение своего профессионализма, мне достаточно нескольких дней, а то и часов.

Но, увы, работает это лишь до определенного предела.

Проклятье! Да у меня безграничный потенциал, а я остаюсь ни на что не способным ничтожеством. Нулевая ступень — это и благо и зло в

одном флаконе.

И как их разделить — не представляю…

Сколько времени уйдет на то, чтобы поднять некоторые состояния до запредельных величин? Ведь только с гипертрофированной Мерой порядка можно рассчитывать, что после получения первой ступени просвещения трофеи все еще будут доставаться мне в прилично завышенных количествах. Да пусть и не в таких, как сейчас, но я буду значительно опережать даже высших аристократов Рока.

Плюс придется накопить знаки на полный прогресс хотя бы нескольких ступеней. Залягу в безопасном месте на неделю или две, буду скармливать их себе и скармливать, покуда не получу седьмую ступень.

Седьмая — это важно. Это ступень получения первого ключа. Первый круг силы. И, если я правильно понимаю расклады, у меня есть возможность подготовиться к этому событию так, что ключ достанется жирнейший.

Очень может быть, самый крутой в истории Рока.

И я уже почти понял, как это сделать.

Но потребуется время. Тьма времени. А до тех пор мне не раз придется сидеть с испорченным

настроением, злясь на свою неполноценность.

Хотя…

Ведь есть вариант слегка это дело поправить. Все тот же амулет может добавить ступени просвещения к тем, что уже добавил. Надо просто улучшить соответствующий навык. До сих пор я это не делал, потому что неоткуда было взять столько ци. Да и сильно умение не задерешь, вскоре в нехватку очков атрибута Дух упрусь. Но все это можно поправить.

К сожалению, не в данный момент. Столь обширные манипуляции с параметрами вызовут негативные эффекты. Говоря проще, или свалюсь, или не смогу шагать по бездорожью за неутомимым лесовиком. Мне сейчас надо оставаться бодрым и сильным.

Мелконог, не переставая жевать, скомандовал:

— Спать будем по очереди. Кроме Фенса и Шувака. Слабые вы, да и нет вам доверия. Ты, Гед, дежуришь первый. Чуть что, сразу буди меня, я разберусь. Потом упырь охранять нас станет, а под утро уже я сам. Под утро самый крепкий сон, тяжело не свалиться. Так что вас, мелких и хилых, ставить опасно.

— А где караулить? — спросил я.

— Да где же еще, если не на входе. Я думал, ты

умнее и сам это понимаешь.

Поднимаясь, я мрачно заявил:

— Тогда пойду.

— А отвар попить? — встрепенулся Бяка.

— Я и остывший попью.

— Тогда я котелок рядом с костром оставлю. Совсем не остынет, теплым будет. Вкусным. Лишь бы никто не выпил. Особенно Мелк… господин Гурро. У него хороший аппетит, и ест он много. И пьет.

— Ты думаешь, я не услышал, как ты чуть меня не обозвал? — мрачно спросил лесовик.

— Я случайно, простите, пожалуйста, — спал с лица Бяка.

— Не забывайся, упырь, ежели лишних зубов нет.

— Я помню, господин Гурро, я все помню. Случайно вырвалось. Я больше…

Продолжение покаянной речи я не услышал, потому что скрылся за поворотом пещеры. Точнее, даже не пещеры, а какого-то древнего, почти до основания развалившегося сооружения. Располагалось оно у подножия холма, и его не так давно присыпало оползнем, сошедшим со склона этого самого холма. Картина красноречивая, несмотря на многие годы, миновавшие со времен

этого события.

Сооружение обозначено на карте, и Мелконог почему-то заявил, что шагать надо именно к нему. Мол, именно там у нас есть шанс спокойно провести ночь.

Я бы так не сказал, потому что мне здесь сразу не понравилось. Одна лишь куча костей в провале, где открывался лаз в подземелье, много о чем нехорошем говорит. Странно, что Мелконог не обратил внимания на этот и прочие нехорошие следы.

Ну да он лесовик опытный, ему виднее.

Однако надо помнить, что при всей своей опытности он не сумел отвертеться от поимки. Причем схватили его не отборные головорезы императора боли, а небольшая шайка рабовладельцев, чужими руками добывавших руду и драгоценные камни. И не подоспей я с Бякой, так бы и болтался он в клетке. Плюс с тем темным магом и скелетом Мелконог держался так себе. Кто знает, что было бы, не вмешайся я в схватку. Да и сам он к нам тогда за помощью обращался, следовательно, прекрасно понимал, что в одиночку ловить нечего.

Присев возле выхода, я от нечего делать начал оглядываться. Похоже, недавно здесь поработа-

ли металлическими инструментами. Пролом в кладке древнего фундамента расширили, выворотили из него несколько громадных камней, оттащили их в сторонку. Они отличаются от прочих, не успели со всех сторон лишайниками и мхом обрасти. Наверняка это сделали дикие добытчики. Поиск ценностей в древних руинах — занятие рискованное, но в случае успеха есть шанс обеспечить себя и свою семью на пару поколений вперед.

И ни в чем не придется себе отказывать.

Неудивительно, что все известные руины тщательно обшариваются. Причем не по одному разу. Древние знали толк в тайниках, в том числе магических. Не удивлюсь, что я прямо сейчас сижу в шаге от великого сокровища. Но, увы, с таким же успехом оно может находиться в десятке километров.

Что так мне его не увидать, что эдак. Поднимать скрытые богатства рядовому аборигену не дано. Требуются особые навыки, коих у меня нет, или удача. А она — дама капризная.

Сидеть, охраняя дыру, из которой если кто-то и полезет, все равно толку от меня будет немного, занятие так себе. Желудок набит мясом, денек выдался напряженный, прошлая ночь прошла

вообще без сна. Глаза сами по себе закрываются.

Борясь с потяжелевшими веками, попытался забраться в параметры. Нет, я не настолько глуп, чтобы чего-нибудь себе добавить. В таком состоянии вырублюсь гарантированно после малейшего вмешательства. Это я не ради изменений, просто надо голову полезным делом занять, на будущее прикинуть расклады. Глядишь, увлекусь этим настолько, что перехочется спать.

Действительно, увлекся. Так, блин, увлекся, что не заметил, как глаза закрылись. Еще секунда или две, и засопел бы. Но встрепенулся, расслышав за спиной подозрительный звук.

Обернулся и возблагодарил ПОРЯДОК за то, что тот подкинул мне навык ночного зрения. Да, развит он слабовато, можно сказать — почти на нуле. Однако даже в полнейшем мраке подземелья выдавал картинку. Невнятную, не цветную, детали получалось разглядеть только на расстоянии вытянутой руки, и то не самые мелкие. Но этого хватило, чтобы опознать того, кто ко мне приближался.

Тут два варианта: или это чудовище с бочкообразным телом и короткими ногами, или Мелконог.

Впрочем, лесовик тоже в каком-то роде чудо-

вище. Никогда не забуду, как хладнокровно он отрезал ухо пленнику. Еще и улыбался при этом с добрыми глазами. На что угодно готов спорить, что он бы и убил его, не поморщившись. Я даже удивлен тому, что Тимру вообще позволили жить после допроса.

Неслыханная доброта.

Не лесовик, а само милосердие.

— Зачем крадешься? — спросил я, постаравшись произнести это так, чтобы голос не казался сонным.

— А я всегда так хожу, — ответил Мелконог. — Лесная привычка. Вижу, ты не спишь.

— Так я ведь сюда не спать поставлен.

— Угу, спать тебе сейчас нельзя. Смотрю, ты в темноте не совсем слепой, что-то различаешь. Это из-за синих глаз?

Я ответил не просто уклончиво, а с «переводом стрелок»:

— Ты тоже в темноте не слепой. Двигаешься так, что тебя почти не слышно. А это трудно, тут все мусором и камнями завалено.

— Лесовик обязан видеть всегда, в любое время, в самую паршивую погоду. А вот ты не лесовик, тебе это не надо. Как научился?

— Выпал полезный навык.

— Такой же полезный, как тот, которым ты секача свалил?

Я напрягся и непроизвольно погладил древко ари. Пальцы нащупали глубокие борозды, оставленные зубами зверя. Справиться с крепкой древесиной они не успели, но покромсали изрядно.

Как вернусь в факторию, придется заменить. Слабое место образовалось, а такие вещи любят по слабине ломаться.

Постарался ответить как можно спокойнее:

— Гурро, какое тебе дело до моих навыков? Тут не принято такое выспрашивать. Даже Эш так не делает.

— Эш далеко. Даже не знаю, свидимся ли когда-нибудь. А я здесь, прямо перед тобой. И мне очень хочется знать, на что ты способен. Я за всех, кроме тебя, и плевка не дам. Слабаки они, ни на что не годные. Только глянешь на такого, и сразу видишь, что ничего он не стоит. Упырь чуть получше, но ведь он не просто так при тебе ошивается. Не удивлюсь, если ты над ним поработал, усилил маленько. Но ему до тебя далеко. С тобой другое дело, с тобой точно что-то не то, я это даже не чую, я это вижу. В чем твой секрет?

— А в чем твой?

— У меня нет секретов.

— Гурро, помнишь, ты про меня сказал, что я взрослый мужик в детском теле?

— Не в таком уж и детском. Я в твои годы девицам юбки задирать пытался и на ярмарке чуть здоровенного парня не прирезал. Но ладно, я помню, было такое, называл тебя так. Я даже на «ты» разрешил обращаться, а я это не всем дозволяю, а уж всяким молокососам и мечтать о таком нельзя. И что с того?

— А то, что у меня голова есть. Я, может, и не великий знаток Чащобы, но кое-что видел. И слышал. Как тебя вообще сюда занесло так далеко от Пятиугольника? И как ты дал себя поймать?

— А вот это, Гед, мои дела. И тебе о них, наверное, знать не надо.

— Значит, и тебе о моих тоже знать не надо.

В следующий миг произошло нечто неожиданное, к чему я оказался не готов. Мелконог продемонстрировал то, что в физике называется телепортацией. Только что он стоял в паре шагов от меня, спокойно разговаривая, и вот уже оказался прижатым ко мне. Мне даже показалось, что он со всех сторон прижался, будто облепив непрошибаемой массой. При этом одновременно удерживал мои руки и шарил по телу, професси-

онально обыскивая.

О нет!

Рывок, и вот я уже освобожден от того, что никто не должен видеть. Да и осязать, по идее, тоже не должен. Однако с последним утверждением вышла явная ошибка.

Мелконог сорвал с моего пояса мешочек с сокровищами. Да-да, тот самый, который я получил от умирающей Трейи. В последнее время в него то и дело сваливаются увесистые порции добычи, потому что ПОРЯДОК назначил его моим основным вместилищем ценностей. Частенько приходится перегружать трофеи по другим местам, но полностью я его не очищаю, всегда оставляю немного самых ценных предметов.

И сейчас Мелконог это заполучил.

Я захрипел, отчаянно пытаясь если не вырваться, то хотя бы дотянуться до ножа.

— Тихо, парень, не гуди, голодных зверушек разбудишь, — добродушно произнес он.

И тут же отпрянул столь же мгновенно, как напал. А я остался сидеть, как сидел, только в руке у меня сейчас ощущалось что-то мягкое и гладкое.

Мешочек с сокровищами.

— Всякие навыки бывают, — невозмутимо заявил Мелконог. — А еще бывает простая чело-

веческая наблюдательность. У нас, у лесовиков, глаза на затылке отрастают. Потому что надо видеть все сразу, иначе здесь не выжить. И еще нам надо думать головой. Я вот много думаю. И о тебе тоже. О тебе я думаю с той самой поры, как впервые повстречал. Там, на берегу Черноводки, на косе под Камнем. Помнишь, как это было?

— Помню, — напряженно ответил я, придвигая свободную руку поближе к ножу.

— Это хорошо, что помнишь. А тебе в детстве сказки рассказывали?

Вопрос неожиданный, как и вся ситуация в целом. Чуя какой-то подвох, ответил неохотно:

— Бывало.

— Мне тоже рассказывали, — заявил на это Мелконог. — Любил я это дело. Особенно одна нравилась, про Лопнувшего Хаба. Слыхал такую? — и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Хаб родился без ступеней просвещения. Но он не был калекой, он был сильным. ПОРЯДОК разрешил ему открывать столько атрибутов, сколько вздумается. И Хаб открывал. Ему это легко давалось. Он убивал мух и ос, и за это ему выпадало много добра для развития. Он становился сильнее и сильнее. Это ведь так просто: убил муху, а потом выплюнул пару знаков на ци. Они ему в рот по-

падали. Знаешь, чем дело закончилось?

— Однажды он убил мышь, и ПОРЯДОК набил в его рот столько трофеев, что Хаб лопнул, — ответил я.

— Вот-вот, — кивнул Мелконог. — Зря он рот под это подставлял. Надо было что-то другое под трофеи выделить. Например, мешочек. Шелковый. Я тогда, на берегу, глянул на тебя и сразу понял, что дело нечисто. Глаза у тебя ненормальные. Да, такой цвет может ничего не значить, но у тебя выражение такое, какого у простого мальчишки быть не должно. Я ведь даже заподозрил, что тебя и вправду имперцы подослали. Глупо, конечно, так думать, ведь в эту дыру они в последнюю очередь шпиона пошлют, но мало ли что. Недоумков везде хватает, кто знает, что у них там в башке. Вдруг решили, что мы тут специи лопатами гребем, а такое всем интересно. И вот ты пропал в тот вечер, когда убили мальчишку, я не знал, что и думать. Была даже мысль попробовать тебя догнать. Но дело у меня было безотлагательное, пришлось срочно на юг сгонять, с оказией. И ты знаешь, что я там, на юге, узнал?

— Наверное, какие-то новости.

— Угу, это ты верно сказал. На юге нескучно, там всегда есть новости. Иногда мне везет и узнаю

удивительное. Особенно если знаю, у кого надо искать. А я знаю. Я ведь не всегда в лесу торчал. Всякое случалось. Раньше жил сложной жизнью, а когда живется непросто, разные знакомства заводятся. Некоторые из моих знакомых такие интересные люди, что Эш бы их сразу на кол посадил, без разговоров и смазки. Но я не Эш, я, если надо для дела, хоть с самим Хаосом поговорить могу. Веришь ли, даже со зверями лесными, бывало, разговаривал. Когда долго бродишь вдали от людей, иногда накатывает такое, что филину ночному душу излить готов. Филин, кстати, если к нему с уважением относиться, слушает очень внимательно. Ладно, это я отвлекся маленько. Значит, был я на юге и там кое с кем поговорил. Узнал некоторые новости, какие не всем знать полагается. Были среди них интересные. Особенно одна. Очень серьезные люди с очень южных земель кое-кого ищут. Ты, наверное, понимаешь, что очень южные земли — это Рава, или просто Империя, как там любят выражаться. Южане поголовно такие пафосные, будто у них единственная империя во всем мире или хотя бы самая сильная из всех. Смешно слушать этих каплунов. Но вот тот, кто кое-кого ищет, на каплуна не похож. Серьезный тип. И ищет он мальчишку

твоих лет с ярко-синими глазами и черными волосами. Худощавого и немощного. Калекой рожденного, нулевку, который непонятно как до таких лет дорос, а не помер, едва из мамы выбравшись, как это должно происходить с пустым. За любые сведения об этом пацане предлагает деньги хорошие. Ты, случайно, никого в этом описании не узнаешь?

— Похоже, с тебя списывали, — не удержался я от шутки.

Ну а что делать? Отвечать всерьез — не в моих интересах.

Мелконог добродушно хохотнул и покачал головой:

— Нет, Гед, я на этого пацана даже темной ночью со спины не похож. Но скажу тебе, что есть среди нас двоих тот, кто очень даже по приметам подходит. Я ведь это дело так не оставил, я потом по фактории поспрашивал. Люди говорили, что ты по приезде едва ноги переставлял, тебя даже самым слабым ветром шатало. А те, кто прибыл с тобой в одном караване, говорили больше. Мол, нашли тебя чуть ли не при смерти, ты ходить первое время не мог. Нулевкой не был, но ступень у тебя такая пустяковая, что ее никто даже не запомнил. Нечего такой мелочовкой голову

забивать. Кстати, я слышал, что есть амулеты, которые могут к ступени прибавлять. Дорого стоят, даже если с временным эффектом. Не слышал о таких? А может, видеть доводилось? Или даже трогал?..

Последние слова он произнес совсем уж вкрадчивым тоном, заставившим мою руку еще ближе подвинуться к ножу, а голову озадачить мыслью, что надо бы попытаться придумать, как перехватить ари незаметно.

На нож надежда нулевая.

Да и от ари толк сомнительный.

Не той категории мой противник, ох не той…

— А ты ведь не такой уж и слабак, — насмешливо продолжил Мелконог. — Не успел появиться, как приструнил всю местную мелюзгу и заделался первостатейным рыбаком. Да у нас за год столько кайт не видели, сколько ты выловил за несколько дней. А уж о панцирниках лучше промолчу. Даже Эша проняло, а его мало чем можно поразить и еще сложнее втереться ему в доверие. Ты и поразил, и втерся. И быстро-то как все получилось, я никогда не видел таких шустрых. Вот тогда у меня все сомнения и начали складываться в одну кучку. Только поначалу думал, что тебя заслали. Ну, а что еще можно подумать первым

делом? Из-за этого и старался поменьше перед тобой маячить. Кто тебя знает, может, почуешь неладное, а пугать подосланного — это последнее дело. Потом понял, что никто тебя не засылал. Ты сам по себе заявился. И ты сильно потоптался по мозолям тем ребятам, которые давно хотят отжать Пятиугольник у «Семерок». Гнилые дела в фактории творятся, а ты влез в них с разбега. Не надо было панцирниками размахивать, ох не надо. Это невеликая ценность, если брать всю факторию. Но такая тема подороже тебя будет. Да целый выводок таких, как ты, можно запросто прирезать, чтобы у Эша эта тема заглохла, не начавшись. Но не в одних панцирниках дело, а в том, что ты полностью непростой. Я тебе говорил, что мы, лесовики, народ наблюдательный? То, что у тебя под курткой что-то дернулось, когда секач подох, я заметил. Как будто из ниоткуда что-то насыпали. А что могут насыпать при победе? Не подскажешь? Неплохо тебе перепадает за такие дела, да, Гед? Нулевка, который не помер. Надо же как интересно. И ты хитрый нулевка, ты даже не лопаешься, как Хаб. Тоже мух с осами хлопал, чтобы подняться? Или что-то побольше? Что? Может, жуков? И сколько же за жуков тебе отсыпают? Не подскажешь?

Из всего, что говорил лесовик, я твердо уяснил две вещи: он совершенно точно знает, что я не простой паренек из южных земель; и он знает тех, кто готов за меня неплохо заплатить.

Новости неприятные, да и мотивация Мелконога пока что не озвучена, но сидеть и дальше как кукла, выслушивая одни и те же размышления на мой счет, — это неправильно.

Надо хотя бы частично перехватывать инициативу на себя.

Раз уж за ари хвататься бессмысленно.

— Жуков я не давил. Спасибо за совет, попробую. Чего ты хочешь, Гурро?

— Чего я хочу? Прямо сейчас я хочу выпить эля. Большую кружку прохладного эля. И чтобы с дымком. Я для дымка специально в кружку окунаю головешку тлеющую, из сизого можжевельника. Нравится мне это делать. А чего хочешь ты, Гед?

Чуть передвинув ладонь в направлении ари, я подумал, что мог бы много чего ответить на этот вопрос. Он давно назревал.

Чего же я хочу? Прежде всего я хочу выжить. Даже в самые тяжелые моменты не припомню, чтобы сильно мечтал о смерти. Да, признаю, готов был жизнь отдать, лишь бы отомстить Трейе и тому чернокнижнику, который вырвал меня из

родного мира.

А потом еще и сердце вырвал.

Заживо.

Такие события бесследно для психики не проходят. Я это запомнил. Хорошенько запомнил весь тот ужас, боль и осознание неотвратимости смерти. Такое из памяти не выкинешь.

И такое не прощается. Я был прямо-таки одержим жаждой мести. Месть — мое второе желание. Все готов был отдать, лишь бы расплатиться как следует.

Но из активов у меня оставалась лишь жизнь. Жизнь чужая. И жизнь, прямо скажем, никчемная.

Так себе актив…

Но в тот день, когда Трейю убили, этот актив начал стремительно дорожать. И чем дальше, тем больше.

А то, что набирает стоимость, принято ценить.

Вот и я оценил. Теперь не хочется расплачиваться своей жизнью за жизнь чернокнижника. Да, я, конечно, на многое готов пойти, чтобы до него добраться. Но это уже не только месть, но и разумное желание избавиться от того, кто слишком много обо мне знает.

Эти знания должны стать нераздельно моими.

Никто не должен заподозрить, что в теле аборигена скрывается пришелец. Аборигены Рока не раз сталкивались с разного рода вторжениями, поэтому отношение к пришельцам из иных миров у них абсолютно негативное.

И столь же агрессивное.

Значит, второй пункт моей программы: чернокнижника надо найти и ликвидировать. Желательно жестоко.

Максимально жестоко.

По меркам Рока я доброе дело сделаю. Не любят здесь тех, кто с темными навыками и атрибутами якшается. Сомневаюсь, что тот чернокнижник состоит в могущественном клане. Такие не стали бы связываться с моей опальной матерью, да и не выглядел тот палач частью системы. Он или одиночка, или в небольшой шайке, которая не афиширует то, чем занимается. Следовательно, добраться до него несложно или не очень сложно.

Главное — найти.

Третье пожелание в моем списке: я должен обезопасить себя. Максимально обезопасить. А это в моем положении непросто. Пока что даже не знаю, как к такой задаче подступиться. Делаю, что могу, но, по сути, все эти барахтанья не более

чем заплывы по течению.

Я мишень, я тот, кого ищут, за мою голову объявлена награда. И ситуация такова, что рано или поздно на меня выйдут. Разве что найдется какая-нибудь никому здесь не известная Антарктида, где можно жить, десятилетиями никому не показываясь на глаза.

Но что это за жизнь?

Среди людей затеряться можно, но лишь до поры до времени. Я магнит, неприятности притягивающий. В Роке таким, как я, оставаться незаметными сложно. Меня, по словам лесовика, уже ищут. Враги клана Кроу ни разу не поверили в то, что я погиб вместе со всеми.

Эти люди знают способы, как узнать, жив такой, как я, или нет. Увы, но принадлежность к аристократическому роду для меня проклятие, а не благо. Простолюдин спрячется запросто, да и серьезных врагов у него быть не может. Со мной все иначе, мне придется отвечать за весь клан. То есть за дела, к которым я не причастен.

Но доказывать это врагам бессмысленно. Я один из Кроу. Даже хуже того — я последний. Не важно, что у меня за мысли в голове, важно то, что течет в моих венах.

Кровь клана. Клана, который кто-то пригово-

рил к смерти. Аристократия Рока к таким вещам относится очень серьезно.

Так что над безопасностью мне работать и работать. Скорее всего, всю жизнь.

Но зачем это рассказывать Мелконогу?

Тот, устав ждать ответ, вздохнул:

— Молчишь, значит? Ну да, не доверяешь… Правильно делаешь, я ведь и сам себе не доверяю. И ты себе тоже не доверяй. Доверие — это всегда к беде. Ладно, не всегда, но почти всегда. Я сейчас скажу тебе кое-что. А потом кое-что дам. Как только дам, сразу спать пойду. А ты посиди подумай. Глядишь, мысль хорошая в голову придет. Или даже очень хорошая. Самой хорошей мыслью будет, если решишь, что я человек полезный. Пригодиться тебе могу. Человек, от которого я узнал, что тебя ищут, никому не расскажет, что я его выспрашивал. Ты представляешь, какое совпадение случилось: в тот же вечер он сильно перепил и утоп в сточной канаве. Удачно получилось. Был еще один. Он из каравана и якшался с людьми, которые про такие награды быстро узнают и любят об этом поговорить. На следующий день я с ним повстречался. Пообщались немного. Он вроде как про тебя еще не знал. Да и не узнает теперь. Беда с ним приключилась, перебрал сли-

вовой самогонки и свалился в сточную канаву. Насмерть захлебнулся. Прям беда какая-то с этими канавами, надо их получше прикрывать, не жалеть досок и жердей. И на вот, держи.

Мелконог протянул руку, и мне ничего не оставалось, как принять то, что он предлагает. В ладони оказался почти невесомый предмет, похожий на пустотелый металлический шарик, испещренный фигурными вырезами.

— Мне эта штука случайно досталась, — сказал Мелконог. — Так-то они редкие и дорогие, но именно от этой толку маловато. Да, каких-то денег она тоже стоит, ну да я сегодня щедрый, да и тебе обязан. Дарю.

Я, слушая его, рефлекторно обратился к ПОРЯДКУ, сам не знаю как догадавшись, что без его помощи тут не разобраться.

Особое вместилище для условно материальных предметов. Вмещает некоторое количество разнообразных условно материальных предметов. Можно назначить основным вместилищем. Можно держать при себе в овеществленном виде. Можно держать при себе в состоянии отсутствия материальности. При переполнении вместилища не поместившиеся в него условно материальные предметы будут

перемещаться в альтернативные хранилища. В случае гибели носителя вместилище принудительно возвращается в материальное состояние и может быть обнаружено на трупе или месте гибели.

Я еще не успел дочитать описание до конца, как Мелконог пояснил:

— Тебе такая хреновина нужнее, чем мне. Это как твой невидимый мешок, только гораздо лучше. Это можно сделать не просто невидимым, оно вообще пропадет. Ни нащупать, ни унюхать, пока жив. Ты его сможешь смотреть только через ПОРЯДОК. И там прикажи, чтобы добыча не в мешок, а именно сюда сыпалась. Считай, что у тебя сундук в животе открылся. Пока тебе брюхо не вспороть, никто про этот сундук даже не догадается. Теперь, если снова секача прирежешь, никто не заметит, что тебе много чего насыпало. Пользуйся на здоровье.

С этими словами он развернулся и отправился назад. Шел неспешно, с показной расслабленностью. И было понятно, что неторопливость эта неспроста, что он ждет, как же я отреагирую на его рассказ о невезучих людях в сточных канавах и на последовавшее за этими историями подношение.

Я один. Совсем один. Бяка не считается. Да, он хорош, но только в сравнении со мной. Да и все меняется, уже сейчас я существенно его превосхожу. А против меня если не весь мир, то очень опасная его часть.

— Гурро, постой.

Лесовик неспешно обернулся.

— Ну, стою. Чего хотел?

— Что ты хочешь за эту вещь?

— Это подарок. Что бы ты там себе ни надумал, это останется твоим. Пользуйся.

— Благодарю, — кивнул я. — Ты кое-что спрашивал. Хочешь узнать ответ?

— А зачем тогда спрашивать, если ответ не нужен? Валяй.

— Ты спросил, чего я хочу. Так вот, первым делом я хочу набрать силу. Я ее наберу, но понадобится некоторое время. Потом… Потом, возможно, кое-кому тоже придется утонуть в сточной канаве. Надеюсь, после твоих похождений в ней осталось место для тех людей, которые меня ищут. И для кое-кого еще.

— И что будет дальше? — спросил Мелконог.

— Ты, наверное, понял, что я не простолюдин. Или даже узнал это, когда расспрашивал того несчастного человека, который потом неосто-

рожно приблизился к сточной канаве. Если так, ты знаешь, что с моим кланом не все хорошо. Я последний. И мне надо или хорошо спрятаться от тех, кто хочет оставить мой клан в прошлом, или добиться такого положения, при котором они сами окажутся в прошлом или опустятся гораздо ниже меня.

— Ну, сейчас ты неплохо спрятался. Я бы даже сказал, что спрятался отлично.

Я покачал головой:

— Не совсем. Они знают, что я жив. Всегда будут знать.

— Как? — спросил Мелконог.

— Не важно. Есть способы. К тому же аристократы обязаны заботиться о тех, кто присягнул клану. Я в ответе за наших людей. И должен объявиться.

— Брось, — отмахнулся Мелконог. — Смысл тебе показываться? Не знаю, на что ты способен, но вижу, что ты слаб. Слабее меня. Сильно слабее. А я даже в сравнении с самым чахлым аристократом выгляжу плохо. Тебя порвут, как только увидят.

— Даже если я не стану показываться, рано или поздно меня все равно найдут. И лучше, чтобы это случилось на моих условиях, с моими правилами. Поэтому и говорю, что придется объявляться, а

не ждать, когда другие до меня доберутся.

— Я тебя понял, — кивнул лесовик.

— Ну а чего хочешь ты, Гурро? Чем я смогу отблагодарить тебя за то, что ты сделал там, на юге, и за то, что ты дал мне сейчас?

Он тоже покачал головой:

— Я уже сказал, ты мне ничего не должен. Считай, что я расплатился за то, что ты не прошел мимо там, у шахты. Вытащил меня из клетки.

— Ну а дальше что? — продолжил я выспрашивать лесовика.

— А дальше меня или сожрут в этих проклятых лесах, или я как-нибудь отсюда выберусь в нормальные края. Только человек я сложный, да и глупостей по молодости наделал, за которые расплачиваться приходится. Посмотри на меня, я давно уже не мальчик. И что дальше? Ни кола ни двора, один топор за душой, да и тот гильдия дала. Сколько мне еще по чащобе крысов гонять? Как ни пытался дергаться, так и остался никому не нужным лесовиком. Лесовику место в лесу, вот и сиди здесь. Знаешь, сколько из нас до моих лет доживают? Хорошо, ежели один из десяти. А стариков среди нас вообще не водится. Я с таким, как ты, может, и не доживу до старости, зато жить буду веселее. А там, может, и выгорит что-нибудь.

Глядишь, семью даже заведу. Хотя зачем оно мне надо, и без нее горя хватает. Ты меня понял, Гед, мне нужно больше. И чтобы получить это больше, я готов рискнуть с тобой вместе. Хотел бы тебя продать, давно бы продал. Но какой в этом смысл? За деньги не все покупается и продается. Хорошее место при древнем клане не купить. А вот заслужить можно. Думай сам, пригодится тебе такой, как я, или нет.

— Не думай, что я принесу тебе богатство, славу и теплое местечко на старость. Нельзя дать то, чего у меня нет.

— Мне кажется, у тебя все будет. То, что я за тобой замечаю, это к большой удаче. Ну а если ничего не выйдет, что ж, я хоть попытался.

— Ты готов принести клятву моему клану?

— А ты готов ее принять? — с иронией спросил Мелконог.

— Пока что нет, — признал я очевидное. — Это я на будущее спрашиваю.

— Нам еще до этого твоего будущего дожить надо. Не позабыл, куда нас Хаос завел?

— Ты не преувеличиваешь? Отсюда действительно трудно выбраться?

— Это Чащоба, здесь даже дикие не везде ходят. И даже там, где ходят, оглядываются во все

стороны сразу. Потому что не угадаешь, где в следующий раз попадешь. Больше я тебе, Гед, сейчас ничем помочь не смогу. Постараюсь нас вытащить, но это, сам понимаешь, как повезет.

— Мне нужна пара дней, — наконец решился я.

— В каком смысле нужна?

— Два спокойных дня. Просто полежать. Мне в эти дни будет очень плохо, но потом я быстро поднимусь на ноги. И силы прибавится.

— Я понимаю, — кивнул Мелконог.

— И еда нужна. Много еды. Аппетит у меня будет хороший. Спать и есть, такой режим.

— Можно здесь пару дней просидеть. Мяса нам хватит, много его в тебя не влезет.

— А это надежное место?

— Как и все места в Чащобе. Никто не скажет, что здесь будет через час.

— А сам как думаешь? Стоит задержаться здесь или поискать что-то другое?

Мелконог пожал плечами:

— Откуда мне знать? Как лесовик скажу, что здесь везде плохо. Да здесь даже в фактории плохо. Раз уж там начали детей душить, получается, дела идут еще хуже, чем мне казалось. Слишком много времени в лесу провожу, вот и не замечал.

Сам решай, нужны тебе эти два дня сейчас или позже. Мне вообще без разницы. Но если решишь остаться, иди прямо сейчас делай, что должен делать. Без тебя найдутся, кому вход охранять. Чем быстрее ты поднимешься, тем быстрее мы сможем пойти дальше.

— И еще вопрос. Что у тебя с атрибутами, Гурро? Это я не просто так спрашиваю, а для дела. Возможно, сумею кое-что у тебя улучшить. У меня есть возможности заполнять их даже не на максимум, а вдвое.

— Это как?! — удивился он.

— Ты знаешь как. Спасибо Хаосу и его трофеям.

— Тебе и от Хаоса много перепадает?! — совсем уж изумился лесовик.

— Да. В том числе мощь атрибутов. Но эти штуки работают только с самыми последними атрибутами. Причем еще не открытыми. И если тебе, допустим, выпала на атрибут тридцатка, до пятидесяти довести не смогут. Ничего уже не исправить, только умножить тридцать на два.

— Это все равно звучит прекрасно.

— Да. Насколько я знаю, мощь атрибутов — это один из самых дорогих трофеев. А может, и самый. Очень трудно достать.

— Гед, если ты не шутишь, я прямо сейчас готов

принести клятву твоему клану. Да, знаю, что ты пока маловат для такого, но я и вправду готов. Да я самому Хаосу поклясться за такое готов.

Глава 21

♦

Земли Имба

Ступени просвещения: ***0 (492/888+280)***
Тень: ***492 (+80)***

Атрибуты:
Выносливость: ***9 атрибутов, 450+150 единиц***
Сила: ***6 атрибутов, 300+150 единиц***
Ловкость: ***8 атрибутов, 400+200 единиц***
Восприятие: ***5 атрибутов, 250+150 единиц***
Дух: ***4 атрибута, 200+150 единиц***

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: ***3 атрибута, 150+150 единиц***
Разрушение: ***2 атрибута, 100+100 единиц***
Уверенность: ***1 атрибут, 50+50 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***400 единиц (+18,68)***
энергия мага: ***350 единиц (+5,64)***

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство ран» **(9 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство болезней» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рассеивание ядов» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«метательные ножи» **(12 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«лук» **(11 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«копье» **(12 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рукопашный бой» **(11 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ученик-навигатор» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«артефакторика» **(5 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«слабая сила арта» **(5 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ночное зрение» **(4 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«дальновидение» **(4 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«железная кожа» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:
«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Боевые навыки:
«смертельное удержание» **без оружия**
шанс — ***35 %***
дистанция — ***0,82 метра***
откат — ***197 секунд***
энергия бойца — ***260 единиц***
«растворение» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
применение — на себя
период действия — ***100 ударов сердца***
откат — ***100 ударов сердца***
энергия бойца — ***150 единиц***

Состояния ПОРЯДКА:
Равновесие (26,47) — 26 уровень
Улучшение просвещения (28,33) — ***28 уровень***
Тень ци (8,88) — ***8 уровень***
Мера порядка (19,36) — ***19 уровень***
Улучшение восприятия (1,70) — ***1 уровень***
Улучшение духа (1,48) — ***1 уровень***

Состояния Хаоса:
Восприимчивость (1,50) — ***1 уровень***

Последовавшие за серьезным разговором с

Мелконогом три ночи и два дня можно было назвать одним коротким словом — ад. Как я и предупреждал лесовика, все мое времяпровождение сводилось к двум занятиям: еда и сон.

Ну и ускоренная работа с параметрами ПОРЯДКА, разумеется.

Убитый некромант и призрачные сущности с аллергией на соль одарили меня таким количеством трофеев на состояния, что я поднял Улучшение просвещения с двадцатого уровня до двадцать восьмого. Это увеличило емкость резервуара ци, и теперь можно попробовать навешать на себя что-нибудь еще.

И я, разумеется, этим воспользовался.

За счет трофеев из тех же источников поднял на два уровня состояния Равновесие и Мера порядка. Это слегка повысило шанс выпадения ценной добычи и добавило возможность открыть еще два атрибута.

Что я и сделал.

Выбор пал на Восприятие и Дух. Эти два атрибута не усиливали меня напрямую, зато позволяли поднять выше завязанные на них навыки. Плюс с ними увеличивались лимиты энергии бойца и мага, что бесценно для боевых и магических умений.

Правда, последних у меня нет.

Но это пока что.

Также из трофеев выбрал два новых навыка: «дальновидение» и «железную кожу». С первым все понятно — он придавал моему зрению возможности бинокля. И чем выше уровень, тем сильнее и качественнее можно приближать удаленные объекты. Лишней такая возможность не будет.

Второй в среде воинов-аристократов считался обязательным для изучения. Да и у простолюдинов встречался нередко. Помогает не только в бою, но и против банальных мелких травм, царапин, ссадин, частенько случающихся при обычной крестьянской работе.

Но в первую очередь, разумеется, он важен для тех, кому приходится часто сражаться. И кто может себе позволить развивать навыки, заточенные на противостояние с различными противниками. Ведь не просто так Трейя берегла знаки именно на «железную кожу», все надеялась, что ее сынку каким-то образом выпадет стартовый трофей, без которого невозможно открыть умение.

Иногда она бывала такой наивной. Скорее небо поменяется местами с землей, чем почти полно-

стью парализованный нулевка удачно победит носителя такого навыка или добудет его иным путем.

Этот навык относится к низовым боевым. То есть для работы он требует Тень ци, а не энергию бойца. Носитель «железной кожи», получая урон, в некоторых случаях даже этого не замечает. Но обычно речь идет только об уменьшении повреждений. Допустим, при развитом умении от человека бессильно отлетает стрела, даже не оцарапав. Ущерб грозит лишь одежде и доспехам. Но чем выше потенциальный урон, тем больше требуется Тени для его полного рассеивания. Допустим, удар топора, достаточный для отсечения головы, оставляет лишь глубокую царапину на шее. Мелочь, но все же повреждение. К тому же необязательно царапина, ведь лезвие может остановиться в костях и жертва умрет от потери крови. То есть сильная атака способна фатально пробить барьер даже при самом высоком ранге навыка. Не всегда, конечно, но надо помнить, что стопроцентной гарантии он не дает даже на высоких уровнях.

Некроманту не повезло. Моя атака оказалась неожиданной и мощной, я вложил в нее все свои силы. Да, до приличных бойцов мне очень

далеко, но условия оказались близки к идеальным, врезал от души. Плюс противник развивал «железную кожу» без фанатизма, явно отдавая предпочтение другим, более важным для него навыкам.

Напоследок я открыл наконец «целительство болезней». прилично его приподняв. Ну, и выучил «рукопашный бой» — он давно напрашивался, знаков после тренировок скопилось немало.

Знаков ци у меня скопилось очень много, но на «смертельном удержании» едва не разорился. Увы, значительно увеличить возможности этого боевого навыка не получилось. По моим самым скромным прикидкам придется вырезать полтора десятка таких же некромантов, чтобы повысить шанс до пятидесяти процентов и открыть возможность использования умения с не самым лучшим оружием. Ножи и все такое. Пока что только с пустыми руками работает, а это сводит возможности почти к нулю.

Однако, как показал эпизод с секачом, даже в таком виде навык неплохо справляется. Особенно если слегка обманывать систему, как я тогда и сделал, применив в сочетании со шлепком ладонью копье. Даже не ударил им, просто правильно поставил. Конечно, ситуация тогда работала в

мою пользу. Ну и что с того? Ведь в любой ситуации, если подумать, можно сделать так, что «смертельное удержание» не окажется лишним.

Вот только думать в бою надо быстро и правильно. Что не всегда возможно. Так что надо стремиться к вершинам, на которых «удержание» сможет работать с оружием. Упрощать задачу.

Увы, но при таких расходах это дело отдаленного будущего.

Еще больше ци пришлось слить на два навыка работы с артефактами. Не то чтобы я стремился стать мастером по таким делам и зарабатывать на жизнь созданием и зарядкой амулетов. Просто других вариантов пока что нет. Чтобы поднимать важные умения, требуется рост ступеней просвещения, чего у меня не наблюдается. Вот и приходится продолжать обманывать систему и в этом.

С увеличением рангов этих навыков я, потратив одну из двух оставшихся у меня великих звезд преобразования, поднял условную ступень просвещения с пяти до семи. Это развязало мне руки, позволив поработать над прочими умениями.

Амулет теперь выглядел так:

Черный коготь на шнурке. Часть тела неизвестного создания Хаоса. Амулет. Вместилище

ци, впитавшее в себя частичку мощи клана Кроу.

Действующие эффекты:

Заклинатель: неизвестный заклинатель и мощный выброс ци.

Условная ступень просвещения: *+7* (при текущих навыках эффекта два: посторонние могут подумать, что у вас на семь ступеней просвещения больше, чем в действительности; при сопоставлении требований к повышению или изучению навыков прибавка от условных ступеней считается прибавкой от настоящих ступеней) (осталось 47 дней).

Выносливость: *+11 атрибутов, +275 единиц выносливости* (осталось 57 дней).

Ловкость: *+8, +200 единиц ловкости* (осталось 57 дней).

Сила: *+5, +125 единиц Силы* (осталось 57 дней).

Эффекты от теневого навыка просветленной Трейи из клана Кроу: невидимость (осталось 47 дней).

Из-за долгого использования и пережитого высвобождения ци вы сроднились с этим предметом. Даже если вы его снимете с себя, эффекты продолжат работать еще некоторое

время. Но при этом амулет должен оставаться от вас неподалеку. И наоборот: посторонний человек, надев родственный вам амулет, не сразу его воспримет.

Серьезная штуковина. Жаль, звезд не хватает, чтобы улучшить его атрибуты. Это могло прилично меня усилить.

Почему-то такие трофеи выпадают неохотно и в небольших количествах. Хоть бери да к шарукам возвращайся. У них со звездами все прекрасно, я ни разу не оставался обделенным.

Самосовершенствование пришлось прервать по все той же причине: закончились знаки ци. Вся заработанная прорва ушла, остался лишь жалкий запас, который приберег для поддержания уровня энергии в резервуаре и для непредвиденных ситуаций.

Эх, не все задуманное поднять сумел.

Ну да ладно, и так неплохо.

В процессе работы с параметрами заодно обучился обращаться с особым вместилищем, полученным от Мелконога. Удобнейшая штука, избавившая меня от необходимости таскать на поясе невидимый мешок, который, резко раздуваясь при серьезных победах, мог снова выдать меня перед наблюдательными туземцами.

Во вместилище имелась шкала, показывающая заполнение. Если масса трофеев превышала емкость, они начинали появляться в альтернативном месте. Альтернативой я назначил старый добрый мешочек. Пусть висит на случай особо грандиозной победы, когда добычи свалится столько, что девать некуда.

Это куда лучше, чем знаки, символы, воплощения и прочее, что может в большом количестве возникнуть у меня во рту.

Увы, но «порвать пасть» для Рока не хамски-агрессивный оборот речи, а печальная ситуация, описанная в сказках и легендах про особо удачливых героев.

Те случаи, когда удачливость выходит боком.

Покуда я пребывал в почти невменяемом состоянии, случились некоторые события. Но о каких же событиях может идти речь, если мои спутники ничего не делали, кроме как дожидались момента, когда я прекращу истязать себя ускоренным прогрессом?

Ну да, в общем-то ни о каких, если не считать того, что Фенс и Шувак сбежали. Мелконог поставил их на дневное дежурство, а они выбрались из подземелья и были таковы.

Нет, в принципе бывших невольников силком

никто не удерживал. Но подразумевалось, что с нами им выбираться будет проще. Только нехорошо получилось, и вправду выглядит так, будто они сбежали.

Даже не попрощались, еще и пост бросили, оставив вход без прикрытия. Мелконог заявил, что правильно делал, не поручая им поначалу караульную службу. Зря, мол, начал относиться к ним лучше, они тут же обманули его доверие.

Я почти не присутствовал при этих событиях, как и при предшествующих. Все время валялся. Но у меня возникли некоторые сомнения.

Очень может быть, что Мелконог сознательно их спровоцировал на побег. Не зря ведь вел разговоры, что на севере вдоль Удавки можно выбраться до Черноводки, ну а там и до фактории рукой подать. Мол, дорога хорошая, но страшновато, можно нарваться на диких. Но одновременно намекал, что сам поведет отряд по пути, где есть риск столкнуться с куда более неприятными обитателями Чащобы.

Фенс и Шувак с дикими сталкивались. И пережили многомесячную работу в опасной шахте. Дело для них знакомое.

А вот чудовищ они боялись до заикания. Да их даже обычные крысоволки в ужас приводили.

Впрочем, после того, что случилось с Дигорусом, бедолаг можно понять.

В общем, невольники решили, что им не хочется путешествовать по местам, где велик риск нарваться на «коренных» обитателей Чащобы. Однако спорить на эту тему с Мелконогом не стали по причине того, что ему глубоко плевать было на их мнения по любым вопросам.

Вот и ушли.

А лесовик этому будто обрадовался. И особенно радостно ему стало оттого, что это случилось перед моим очередным пробуждением, после которого я не вполне уверенно, но заявил, что смогу идти дальше.

С чего это он вдруг так развеселился? Увы, на прямые вопросы Мелконог отвечал уклончиво. Клятву клану он не давал, так что требовать от него полного подчинения нельзя. Здесь так не принято. Он даже рассказать о том, как его сумели схватить, отказался. Отделался общими словами. Вот и тут лишь по косвенным данным могу делать кое-какие выводы. Похоже, он не просто скинул с хвоста невольников, коих обоснованно считал обузой. Он, возможно, расчетливо подставил их под диких.

Если те схватят Шувака с Фенсом, те отмалчи-

ваться не станут. С чего бы им геройствовать? Тут же выдадут наше убежище. Дикие, наученные горьким опытом, соберут приличные силы, чтобы гарантированно скрутить лесовика без потерь. Но пока соберут, пока придут, здесь уже давно никого не будет. То есть потеряют время и силы. И, возможно, ослабят контроль направления, в котором надеется проскочить Мелконог. План выглядит сложно, но надо учитывать, что я здесь человек новый и не все понимаю.

Но одно я понял точно. Лесовик намеревается лавировать между прилегающими к Удавке территориями, контролируемыми шайками диких, и областями, куда дикие боятся заглядывать. Нам там тоже делать нечего, вот и придется ходить по краю, пытаясь не подставиться ни там, ни там.

Как по мне — сомнительный замысел. Нет хорошей карты, да и не может быть точно проведенной линии, разделяющей опасные для нас районы. То есть нарваться рискуем где угодно и на кого угодно.

Мелконог не может этого не понимать, но тем не менее принял именно такое решение. Получается, по его мнению, все прочие еще хуже. Или даже вообще не смог подобрать альтернативу, при которой есть хотя бы мизерный шанс на

успех.

Если верить карте, выбор здесь не просто невелик — его практически нет. Или забредай в неизведанные по причине смертельной опасности края, или крутись по их границам.

Поужинав мясом, которого наварили впрок и переложили с травами, замедляющими гниение, мы наконец выступили. Наш путь лежал на запад, в обход белого пятна на карте и чуть южнее Удавки, где, по заверениям Мелконога, не протолкнуться от людей императора боли и его союзников.

Первый раз мы нарвались около полудня. Это оказались уже знакомые противники — черные гоблины. И для нас и для них встреча вышла неожиданной. «Корявые человечки» расползлись по узкой и длинной поляне, зажатой между сосновыми и лиственными лесами. Занимались они сбором и поеданием земляники и для удобства делали это на корточках или даже лежа. Чутье Мелконога не предупредило нас заранее, а когда мы вышли на открытое место и заметили неладное, было уже поздно.

Увидев нас, гоблины начали вскакивать и поднимать хай. А Гурро не стал их считать, как и не

стал отступать. Проворно помчался на ближайших, замахиваясь топором.

Но противники отказались принимать бой. Прыснули от него в разные стороны. И минуты не прошло, как битва за земляничную поляну завершилась нашей безоговорочной победой.

По причине тотального бегства врага.

Но Мелконога случившееся не порадовало. Оглядевшись, он указал влево, одновременно срываясь с места:

— Видите тот холм? Если успеем добежать до него раньше, чем они появятся, должны отбиться.

Припустив за побежавшим лесовиком, я уточнил:

— А кто должен появиться?

— Кто-кто… Хобы.

— Хобгоблины? Мы недавно с черными дрались, и никаких хобгоблинов они не привели.

— Эти приведут.

— Откуда знаешь? — заинтересовался я.

— Шрамы у самых крупных видел?

— Нет.

— А я заметил. Это что-то вроде церемоний. И такие церемонии у них без хобов проводить не принято. Значит, племя приличное, и побежали

они за подмогой. Так что помолчи и не отставай.

Побегать пришлось изрядно, потому что Мелконог не остановился у подножия холма, он помчался дальше. Даже медленным шагом взбираться по такой круче — утомительное занятие, а мы делали это с максимально возможной скоростью.

Забег завершился лишь вблизи вершины. Здесь Мелконог вскарабкался на плоский останец, похожий на выпирающий из земли окаменевший железнодорожный вагон. Дождавшись нас, указал себе под ноги:

— Главное не дать им сюда забраться всей оравой. Один на один хобы ничего мне не сделают, а вот толпой запросто растопчут.

— Их что, много будет? — боязливо уточнил Бяка.

— Откуда мне знать? Уж точно больше одного, потому что один с нами связываться не станет. Посидим, подождем. Гед, доставай мясо, самое время подкрепиться.

— Мясо? А может, лучше дальше побежим? Не будут же они гнаться за нами вечно.

— А им и не надо. Это их лес, там, где мы пять шагов делаем, им одного хватает. От хобов в их родном лесу уйти трудно. Так что бежать нет

смысла, только силы зря потратим. Надо устроить им хорошую взбучку, тогда отстанут. Не любят они это дело. Давай доставай мясо.

Ждать пришлось больше часа, так что Мелконог поступил мудро, используя подвернувшуюся паузу для обеда. И чем больше мы ждали, тем больше мне казалось, что лесовик ошибается.

Противник, похоже, не торопится. А ведь Мелконог уверял обратное.

Но, когда гоблины наконец появились, я мысленно отругал себя за сомнения. Похоже, все это время они знали, где мы, но не торопились нападать. Вместо этого тщательно обкладывали со всех сторон, перекрывая нам пути к отступлению. Ну и силы, наверное, собирали. В поле зрения я насчитал десятка два черных фигурок. И, куда ни оглянись, везде наблюдается такая же картина.

— А где же хобгоблины? — со страхом спросил Бяка.

— Будут тебе хобы, бледномордый, не волнуйся за них, — напряженно произнес Мелконог и, поднявшись, задал неожиданный вопрос: — Гед, ты драться учился?

— Конечно, — кивнул я. — У меня есть несколько боевых навыков.

— А кто тебя тренировал?

— Да никто. С Бякой иногда борьбу устраиваю, лопухи рублю, стреляю по сухим деревьям, ножи метаю.

— Это все даже не ерунда, а хуже. Если хочешь стать хорошим воином, надо у хороших воинов учиться, а не с упырем забавляться.

Я пожал плечами:

— Не имею ничего против, да только в фактории ко мне очередь из хороших учителей не выстраивалась. А до того, как к вам попал, мне было не до тренировок.

— Ты скучно жил, Гед. Неправильно так жить.

— Согласен. Но я всегда открыт для нового. Я так понимаю, ты хочешь начать меня учить?

— Не то чтобы очень хочется, но да, тебе это надо. И мне, получается, тоже. Если уж связался с тобой, ты мне сильный нужен, а не рохля. Давай стукни меня.

— Ты уверен, что сейчас хорошее время для тренировок?

— А что не так? Ты чем-то занят? Я вот вижу, что тебя ничего не отвлекает. Вставай давай и бей меня своей закорючкой.

— Не надо оскорблять мое копье. И я не стану тебя бить. Это опасно, да и оглянись. Вокруг толпа

гоблинов, какие тут тренировки.

— Ничего ты не понимаешь. Эти мелкие твари пытаются нас выманить на себя. Хобам не нравится идея, что за нами надо лезть на скалу. Пока не поймут, что мы отсюда не хотим уходить, ничего не будет. А ты сейчас взвинченный, это хороший настрой для учебы. Заодно и покажем им, что спускаться не собираемся. Давай бей.

Пожав плечами, я ударил. Но ударил не всерьез, а вполсилы. Да еще и повернул древко так, чтобы наконечник врезал по бедру Мелконога плоской стороной.

Неудивительно, что тот легко увернулся и тут же неуловимо быстрым движением заехал мне торцом топорища в солнечное сплетение.

Воздух выбило из легких, грудь вспыхнула невыносимой болью. Я ни вдохнуть, ни выдохнуть не мог, а ноги налились слабостью, норовя подогнуться. «Железная кожа», так прекрасно защищавшая меня от кровососущих насекомых, здесь дала сбой. По-моему, она ни на каплю не уменьшила силу удара, зря только активировал.

Рефлекторно применил «целительство», слив часть запаса теневой ци на то, чтобы не свалиться позорно под ноги лесовика.

А тот злобно рявкнул:

— Бей как следует, иначе так поколочу, что даже гоблинам страшно станет!

На протяжении целого часа я тщетно пытался дотянуться до Мелконога копьем, а тот так и продолжал меня лупить. Уровень теневой ци снизился до смешного значения, и это при том, что я старался расходовать ее по минимуму. Бока, грудь, предплечья и живот украсились синяками и ссадинами, которые нечем залечивать, в горле пересохло так, что убить за каплю воды готов был.

Никогда не думал, что обрадуюсь появлению хобгоблинов в сопровождении оравы черной мелочи.

Но я обрадовался.

Не появись они, Мелконог бы меня доконал.

Сенсей хренов…

Выбравшись из зарослей, эти создания не стали атаковать с ходу. Неспешно разошлись, образовав реденькое кольцо окружения. К каждому громиле при этом устремились черные гоблины. И вот уже вокруг скалы не беспорядочное скопление возбужденно квакающих уродцев, а одиннадцать групп или отрядов.

По числу хобгоблинов. Именно столько опасных тварей заявилось по наши души.

Мелконог, медленно крутя головой и пристально вглядываясь в каждую группу, начал раздавать указания:

— Упырь, не трать болты на мелких. Бей только в хобов. Гед, иди вон туда. Там самая высокая часть камня, им будет труднее к тебе забираться. Работай быстро и справишься сам. А я их тут погоняю. Бояться не надо, их много, но это всего лишь гобы.

— Но там ведь хобгоблины, — жалким тоном напомнил Бяка.

— Помолчи, поганка бледная. Ничего ты не понимаешь. Без шамана это просто большие куски мяса. Мы их легко разгоним. Но помни, что стрелять надо только в огромных. Увижу, что тратишь болты на мелочь, накажу!

Оптимизм лесовика мне показался чересчур наигранным. Может, он и спец по гоблинам, но по глазам и голосу заметно, что озадачен. Должно быть, с такой оравой до сих пор не сталкивался или сталкивался в составе приличного отряда, не в компании пары сомнительных подростков.

Шутка ли: около полусотни черных гоблинов и одиннадцать хобов. А нас всего лишь трое, и на приличных бойцов тянут не все.

К тому же хобгоблины выглядели куда страш-

нее, чем я представлял. Думал, что это окажутся гоблины чуть повыше, но в худшем случае сопоставимые со мной.

Увы, я на их фоне смотрелся неказисто. Почти все ростом с мужчину далеко не скромного телосложения, темно-зеленая кожа вздувается под давлением распирающих ее бугристых мышц. Облачены в доспехи из тростника, кожи, коры и грубых веревок. Да, материалы кажутся не самыми лучшими, но результат выглядит прилично. Не всякое оружие с такой защитой совладает. Если брать мои метательные ножи, придется применять их по открытым участкам тела. Не уверен, что хотя бы поцарапаю, если стану швырять куда попало.

А еще у хобгоблинов было оружие. Не какие-нибудь небрежно обработанные сучковатые палки, а копья с костяными и каменными наконечниками, топоры с кремневыми и нефритовыми лезвиями, палицы с громадными шипами из оленьих рогов. Плюс некоторые еще и щиты таскали, что серьезно затруднит работу Бяки. Ему ведь приказано мелочь не трогать, а с крупными противниками хлопот не оберется.

Ну а мне насчет стрельбы ничего не приказывали, и поэтому я взялся за лук без колебаний.

Стрел с металлическими наконечниками у меня всего лишь четыре, их поберегу для особых случаев. Ну а обычных деревянных почти два десятка наделал. Против хобгоблинов они все равно что зубочистки против меня, а вот против черной мелочи сгодятся. Может, и не убьют никого, зато прыти точно поубавят.

Недостаток таких стрел — высокое рассеивание. Чересчур легкие, наконечников нет, древко из прямых веток, стабилизаторы из наскоро вставленных в расщеп первых попавшихся перьев. Что валялось под ногами, то и поднимал, а выбор в лесу невелик. Так что поначалу лишь стоял наготове, ничего не предпринимая. Ждал, когда противник подберется поближе.

Хобгоблины действительно командовать умели. Трусливые черные гоблины под их руководством шевелились куда шустрее, чем это происходило во время схватки в пещере. Никаких неуверенных остановок, никакого топтания на месте, никаких хоровых криков издали. Уверенно прямолинейная атака с грозным размахиванием палок над головами и злобными взглядами.

Нас хотели убить быстро и жестоко.

По глазам заметно.

Первый выстрел, если так можно сказать про

этот случай, произвел не я и не Бяка. Хоть у Мелконога не было ни лука, ни арбалета, он все равно нас опередил. Швырнул в кучу черных гоблинов камень. Один из нескольких, натасканных им поначалу, когда мы только-только добрались до этой скалы.

Должно быть, в Силу лесовик вкладывался неслабо. Весу в булыжнике минимум килограмм пятнадцать, но Мелконог с легкостью зашвырнул камень метров за двадцать с лишним, метко угодив в середину скопища гоблинов. Передний успел присесть, а вот стоявший за ним словил камень головой, покатившись при этом, как сбитая кегля. Еще одного задело вскользь, но завопил он при этом так, будто его тупой пилой расчленяют.

Можно сказать — минус полтора.

Вторым камнем Мелконог обидел еще одного, тоже доведя его до крика. Остальных это подстегнуло, бросились в атаку уже не быстрым шагом, а бегом. Осознали, что чем медленнее плетутся, тем больше потерь успеют понести.

Вот тут и подошло мое время. Вскинув лук, я выпустил первую стрелу. Наконечника на ней считай, что не было вообще, поскольку оснащена она была деревянным наконечником, но без вкладыша из твердой древесины. Древко попро-

сту заточил да слегка обжег на костре, чтобы острие стало чуть прочнее. Дешевый боеприпас, эффективный лишь против птиц и самых мелких зверьков. Но шкура у гоблинов не выглядит прочной, можно наносить приличные ранения.

Первый выстрел несказанно порадовал меня и огорчил противников. Целился в живот, но неказистая стрела ухитрилась уйти гораздо выше и прилететь в морду другому гоблину. Да так удачно, что вонзилась в распахнутую пасть. Тот моментально перестал квакать, бросил палку, присел, начал трясти головой. В общем, непохоже, что примет активное участие в драке.

Одним меньше.

— Хаос тебя побери! А по хобу так сможешь?! — крикнул Мелконог, швыряя очередной камень.

— Случайно получилось! — ответил я, накладывая на тетиву новую стрелу.

— Эх, а я на тебя надеялся! Ну да ладно, это был хороший выстрел! Давай! Старайся!

Гоблины достигли скалы и начали карабкаться на нее со всех сторон. Я выстрелил дважды и оба раза попал, но уже далеко не настолько удачно. А потом едва успел увернуться, хобгоблины, подобравшись, начали закидывать нас заточенными рогами и дисками из кремня с острыми

кромками. Укрытий наверху не было, пришлось приседать, чтобы не показывать себя хотя бы тем противникам, которые находятся по другую сторону от моей позиции.

Но все равно не уберегся. Камень, брошенный откуда-то сзади, вслепую, прошелся вскользь по голове, чуть выше уха. И, увы, прилетел хорошо: «железная кожа» хоть и съела часть Тени, сохранившейся после тренировки с Мелконогом, но не спасла. Волосы тут же намокли от крови, ее струйка устремилась по шее. К тому же именно в этот момент я как раз натягивал лук, и потому выстрел вышел неудачным.

А дальше стало не до лука — первые гоблины начали забираться на плоскую вершину скалы.

Схватившись за копье, я взмахнул им дважды, не пытаясь работать изо всех сил. Опыт и жесткая тренировка с Мелконогом подсказали, что иногда выгоднее пожертвовать уроном, если это даст прибавку к скорости. Вот и сейчас за мгновения нанес пару резаных ранений. Целил в морды и оба раза попал. Благо гобы не могли прикрываться, когда карабкались.

И тот и другой с визгом покатились туда, откуда заявились. Но наверх выбралась новая пара. Причем их я угостить не успел. Взмахом копья

заставил обоих отшатнуться, отступить к углу площадки. И тут же пнул в макушку следующего гоблина, торопившегося забраться. Увернулся от очередного режущего камня и с яростным криком ринулся в атаку.

Одному пронзил живот после ложного замаха, а второй, глядя на это, внезапно осознал, что могучие союзники остались внизу и совершенно напрасно он так сильно их опередил.

В общем, достать его я не успел. Он сам сиганул вниз, добровольно.

Очередной плоский камень прилетел оттуда, откуда я его не ждал, — со спины. Наверное, целили в Мелконга или Бяку, но не попали. Метательный снаряд отправился дальше, и все могло завершиться благополучно.

Но, увы, на его пути оказался я.

Камень оказался рекордно крупным. Не растеряй он скорости и будь заточенным по-настоящему, тут бы и конец пришел. В этом мире рассеченная почка не является смертным приговором, но только не посреди Чащобы, где скорее с самим воплощением Хаоса повстречаешься, чем найдешь хорошего целителя.

Куртка из грубой ткани и далеко не тонкая рубаха под ней — это, конечно, не доспех, но до

кровоточащей раны дело не дошло. Однако стукнуло так «удачно», что перед глазами потемнело, и я сам не понял, почему сижу на камне, скорчившись позе эмбриона, а в руках моих больше нет копья.

Проклятье! Неимоверным усилием воли отодвинул боль в сторону, приподнялся на колено, подхватил ари, отчаянно взмахнул, отгоняя подбирающихся гоблинов. И одного даже слегка достать умудрился.

Но это все — это бессильное барахтанье мухи в паутине. Потому что за мелкими черными фигурками во весь рост поднимаются две здоровенные.

Хобгоблины успели забраться. И, судя по воплям Мелконога и частым тошнотворным звукам, издаваемым его топором при удачных ударах, там, на другом фланге, дела тоже плохи.

Следовательно, мне вряд ли успеют помочь.

Выпрямляясь во весь рост, я с одной руки взмахнул копьем, отгоняя черную мелочь, а с другой метнул нож, отработанным движением выхватив его из перевязи.

Хобгоблин оборвал стремительный полет острой стали, ловко подставив под острие древко нефритового топора.

Вот тут я окончательно осознал, что дело дрянь.

Эта парочка куда круче меня. Настоящие хищники Чащобы: сильные, ловкие, смертоносные. Если у них и есть какие-то уязвимости, я попросту не успею о них узнать.

Продолжая отмахиваться от черных гоблинов, начал пятиться в сторону Мелконога, напряженно следя за крупными тварями. А те не торопились. Они вели себя как хозяева положения. Тоже прекрасно понимали, что наши весовые категории несопоставимы. Шансов в открытом бою у меня ноль. А вот лесовик — другое дело, приближаться к нему опасались. И сейчас, захватив плацдарм на краю площадки, собирались силы для полной зачистки скалы.

Вон третий карабкается. А там и следующие подтянутся. Сейчас соберут ударный кулак и легко сметут нас со скалы.

— Гурро! — заорал я, в отчаянии швыряя еще один нож.

Второй хобгоблин с такой же небрежностью поймал его на край щита, злорадно при этом осклабившись.

И в тот же миг голова его, и без того уродливая, деформировалась совсем уж неприглядно,

выпуская из глазницы что-то быстрое, острое и убийственное, прогудевшее затем мимо меня, обдав при этом мелкими брызгами крови.

И тут же второй хобгоблин вскрикнул, припадая на колено. Рожа у него перекосилась в гримасе нестерпимой боли, выронив палицу с роговыми шипами, он повернулся, выгибаясь, продемонстрировав при этом оперение арбалетного болта, едва выглядывающее из тростниковой брони, прикрывающей поясницу.

Я, очередным взмахом копья заставив отшатнуться мелких гадов, шагнул вперед и метко вбил острие ари в шею раненого громилы. При этом краешком сознания догадался, что стрелял не Бяка. Он никак не мог оказаться за спинами хобгоблинов, да и болты у него не такие. Очень уж серьезно выглядят, раза в два поувесистее, чем боеприпасы упыря. Стрелял кто-то другой из куда более смертоносного оружия.

Вы атакуете черного хобгоблина. Вы наносите значительный урон черному хобгоблину. Вы наносите фатальный урон черному хобгоблину. Черный хобгоблин мертв. Вы победили черного хобгоблина. Черный хобгоблин частично хаотическое создание (шестнадцатая ступень просвещения).

Победа над черным хобгоблином

Средний символ ци — *15 штук*.

Получено среднее личное воплощение атрибута Ловкость — *6 штук*.

Получено среднее личное воплощение атрибута Сила — *2 штуки*.

Получен средний общий знак атрибута — *2 штуки*.

Захвачен средний личный знак навыка «ночное зрение» — *1 штука*.

Захвачен средний личный знак навыка «ловец рептилий» — *1 штука*.

Захвачен средний личный знак навыка «холодное оружие» — *1 штука*.

Захвачен средний личный знак навыка «каменщик» — *1 штука*.

Захвачен средний личный знак навыка «ловушки» — *1 штука*.

Захвачен средний личный знак навыка «следопыт» — *1 штука*.

Захвачен средний общий знак навыка — *8 штук*.

Черный хобгоблин — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — *6 штук*.

Победа над разумным гуманоидным противником сильнее вас

Средний символ ци — *4 штуки*.

Получено личное среднее воплощение состояния Мера порядка — *1 штука*.

Несмотря на остроту момента, я успел выхватить из сообщения от ПОРЯДКА одну цифру — шестнадцать.

Увы — именно так. Всего-навсего шестнадцатая ступень просвещения. На фоне тсурров и даже шаруков — жалкое недоразумение, а не противник. И тем не менее, не помогай мне неведомые арбалетчики с мощным оружием, тут бы и сказочке конец.

Жизнь нулевки — это боль. Если не получилось убежать или победить хитростью и разумом, готовься к смерти, потому что личные параметры спасают только против самых ничтожных врагов.

Третий хобгоблин словил свой болт, как только забрался на площадку. Его я тоже добил, получив причитающиеся за победу трофеи, после чего обрушился на черную мелочь. Те только-только начали осознавать, что лишились поддержки от старших собратьев. Это самым пагубным образом отразилось на их боеспособности, чем я и

воспользовался.

Здесь не до благородства. Если есть возможность бить в спины убегающим — надо бить.

Самая верная гарантия того, что они не вернутся.

Да и про материальную выгоду забывать не надо. Что за честный бой, что за избиение в спину, нулевку награждают одинаково прекрасно.

Не прошло и минуты, как скала полностью очистилась от тварей, а вокруг нее валялись десятки убитых гоблинов обоих видов. На ногах остались лишь мы трое, потрепанные в разной степени. Без ранений ни у кого не обошлось, но держимся прекрасно. Разве что Мелконог поглядывает по сторонам с неописуемо злобным выражением лица.

— Эй, там, на камешке! — насмешливо прокричали из леса. — День добрый!

— Ежели ты на сосне повесишься, будет добрый, — весьма невежливо ответил Мелконог.

— Даже не мечтай, бородатый, вешаться никто не собирается. Но если кто-то прямо сейчас не бросит топор, мои парни сделают из него большого ежика. И пусть пацаны положат копье и арбалет. Все оружие на камень и спускайтесь. Только медленно спускайтесь, а то тут некоторые ребята

очень нервные. Не надо их провоцировать.

Я удивился, когда Мелконог бросил топор под ноги. Даже секунду не помедлил, без колебаний выпустил из рук оружие, которое для него так дорого. Ну это если судить по поведению лесовика на шахте, а я мог тогда неправильно все понять.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как разжать руки, позволив ари упасть. Снимая перевязь с оставшимися ножами, негромко поинтересовался:

— Кто это такие?

Мелконог скривился и с плохо скрываемой злобой, выдавливая из себя каждое слово, ответил:

— Не знаю, кто это, зато знаю, чьи это.

— И чьи?

— Здесь водится только один ублюдок, который способен прислать за нами такую толпу. Это его земля.

— И зовут его император боли, — понимающе продолжил я.

— Угу. Он самый. Не дергайся, Гед. Убить тебя не убьют, а вот ноги прострелят запросто. Не надо этого, ноги тебе еще пригодятся.

Глава 22

♦

Короткий срок

Без изменений

Чем лучше обстоят дела с физическими возможностями, тем больше осознаю, что основная моя проблема заключается вовсе не в них. То есть да, не так давно она была даже не основной, а фактически единственной. Но этот сложный жизненный период остался в прошлом.

И ему на смену пришел сложнейший.

Мне остро не хватает знаний. Самых разнообразных, начиная от ключевых моментов мироустройства Рока до самой приземленной информации о съедобных растениях севера материка. Не разбирайся Бяка в ботанике, пришлось бы нам поголодать, пока скитались от Черноводки до нелегальной шахты.

Да я и про материк этот не знаю главных моментов. Вроде бы северяне называют его Норусом, но употребляют ли это название другие народы? Какова площадь? Какие крупнейшие реки, горы и пустыни? Сколько государств делят его между собой?

Мать занималась моим образованием, мягко говоря, избирательно. Вещи, которые в моем мире знает любой уважающий себя школьник, зачастую вообще не сообщала. Зато половина головы забита знатной кашей из сложнейших взаимоотношении сильнейших кланов.

Да уж, полезная информация для мест, где один аристократ на сотни, если не на тысячи верст.

К тому же этот аристократ — я.

Немало полезной информации намотал на ус уже после того, как сбежал из горящей усадьбы. Но, увы, учителей у меня не было, знания получал от случая к случаю, фрагментарно, без системы. А это все равно что пытаться смотреть фильм, когда звук то и дело пропадает, а на экране там и сям показываются только крохотные кусочки изображения.

Вот и получилось, что мы попали в плен к человеку, о котором мне практически ничего не известно. Впервые о его существовании я узнал в тот день, когда к фактории прибило плот с освежеванными сборщиками рогоцвета. Зрелище не для слабонервных, понятно, что на такое способен лишь отъявленный садист. Плюс звание «император боли» намекало не только на желание истязать себе подобных, но и на манию

величия.

По меркам Равы и ее вассалов — запредельно великая мания. Император здесь это фигура над фигурами. Можно сказать — последняя инстанция перед богами. И то, что кто-то, обдирающий с людей кожу и скрывающийся в северной глуши, требует к себе так обращаться, звучит почти святотатственно.

Что я еще знаю об Имбе? То, что он здесь вовсе не на троне из трухлявого пня восседает, под его началом работает некая структура, добывающая богатства севера без отчисления купеческим гильдиям, имеющим на это легальное право. Никакие налоги эти люди, разумеется, тоже не платят. Им вообще никто не указ. Чистый криминал, своего рода никак не контролируемая золотая лихорадка на опаснейших территориях Рока.

И еще несложно догадаться, что Мелконог как главный следопыт и борец с нелегалами — это кость в горле Имба. Дикие добытчики обязаны неистово мечтать поймать лесовика, чтобы потом испытать на нем весь арсенал своих пыток. И казнить таким способом, чтобы самим страшно стало. То есть попадать к ним в плен нельзя ни при каких обстоятельствах.

Однако лесовик, вместо того чтобы разбить голову о камень, легко сдался людям Имба. Да, положение его было безвыходным, только попадать в плен к тем, кто с обычных сборщиков специй кожу снимает, — чревато. Неоправданный риск даже для обычных жителей фактории, которые за всю жизнь мухи не обидели.

А если обижал не только мух, это вообще труба дело, лучше самому себе глотку перегрызть.

Но Мелконог не стал тянуться челюстями к горлу. И даже не попытался кинуться на людей, вышедших из леса. Крепкие мужики, хорошо экипированные и суровые на вид, но не похожие на кровожадных садистов. Похожих хватало в фактории — обычный типаж тех, кому приходится жить в дикой местности.

Мелконог позволил связать себе руки обычной веревкой. С нами тоже так поступили, и должен отметить, что путы не ощущались чрезмерно тугими. Дайте мне немного времени, и сумею освободиться.

Но, разумеется, заниматься этим на глазах целого отряда врагов — не самая разумная затея.

Помимо связывания рук, нам приказали помалкивать. В случае нарушения пригрозили забить в рот самую большую кедровую шишку, после

чего зафиксировать ее веревочной повязкой. С таким кляпом ни поговорить, ни песню спеть, да и удобство сомнительное, поэтому пришлось вести себя тихо.

Вначале нас повели своим ходом. Добрались до подножия холма, потом свернули куда-то в северо-западном направлении. Денек выдался погожий, жарковатый, а идти пришлось быстро. Местами почти бежали. Видно, наши пленители ощущали себя в этих краях неуютно и потому старались удалиться отсюда с максимально возможной скоростью.

Перебравшись через низину, вновь забрели на вытянутую возвышенность и уже за ней вышли к болотистой низине, по которой струилась речушка. Крохотная, почти ручей, но достаточно полноводная, чтобы перемещаться по ней на легких лодках, собранных из коры и кожи на ажурных каркасах из тонких жердей.

Лодки оказались настолько легкими, что их без труда переносили по суше на то и дело встречающихся непроходимых участках. Во время одной из таких заминок на отряд напала стая неведомых созданий. Походили они на бронированных лисиц, вымахавших до габаритов овчарки. Возможно, близкие родственники крысоволков.

В высокой траве и тростнике они прятались полностью, выдавая себя лишь колыханием растительности. Приближение угрозы люди императора боли заметили вовремя, после чего вновь застучали арбалеты.

Вот уже второй раз я убедился, что это оружие сжимают опытные руки. Значительную часть стаи выкосили вслепую, после чего оставшихся приняли на щиты и копья бойцы контактного боя. Плюс позади построения подозрительно крутились два мрачных субъекта, чем-то напоминавшие некроманта, павшего от моей руки. Возможно, боевые маги, или целители, или умельцы, обладающие иными волшебными навыками. Как бы там ни было, их услуги не понадобились, нелегалы справились честной сталью.

Дальше ничего сильно интересного не происходило. Лодки сначала спускались по ручью-переростку, затем добрались до его устья. Впадал он в небольшую и неглубокую реку. Должно быть, та самая Удавка, по которой я наивно рассчитывал проскочить к Черноводке.

То, что идея была полностью наивной, мне объяснил Мелконог еще раньше, а сейчас я лишь убедился в истинности его слов. Река только на первый взгляд показалась дикой. За несколько

часов мы дважды натыкались на следы человеческого присутствия. В одном случае это был причал с парой лодок, с которого нашему каравану помахала рукой толстая женщина, полоскавшая там белье. Во втором мы остановились на бережку, выше которого стояла миниатюрная крепость: наблюдательная вышка с защищенной площадкой, частокол из тонких бревен, за ним несколько изб.

Судя по красноречивым следам, здесь занимались промывкой золота или драгоценных камней. У реки стояло несложное оборудование из досок и тонких бревен, там же русло частично стиснули неполной запрудой, усиливавшей течение, крутившее колесо, что подавало воду наверх. Ввиду позднего времени работы не велись, но в поселке мы заметили пару невольников с уже знакомыми украшениями на ногах. Вряд ли этих людей держат здесь просто так, да и по ним видно, что работать им приходится много и в полную силу.

В поселке добытчиков нас зачем-то разделили. Возможно, для того, чтобы мы не смогли друг с другом общаться. Ночь мне пришлось провести в углу избы, заполненной храпящими мужиками. Сбежать — не вариант, потому что кроме людей

здесь находились две собаки. Дрессированные псы залегли рядом со мной, всем своим видом показывая, что баловство они не одобрят.

А я, засыпая, понял, что попал не просто к диким мойщикам золота и нелегальным сборщикам специй. Здесь, к северу от владений «Трех семерок», действовала немаленькая структура, подобная фактории. Да, возможно, она существенно уступала ей по масштабу, но все равно назвать это мелкой деятельностью банды криминальных личностей как-то язык не поворачивался.

Тут размах не банды, а настоящей мафии, контролирующей солидную территорию.

Хотя не факт, что император боли властвует здесь единолично. Насколько я понял, та же шахта «Красный глаз» являлась самостоятельным предприятием. Пафосному владыке нелегалов что-то отчисляли из добычи, но при этом лезть во внутренние дела ему не позволялось.

В логово императора боли мы добрались на следующий день. Часа три плыли вниз по течению Удавки от поселка старателей, а затем направились в правый приток, почти столь же узкий, как вчерашний. Течение в нем на всем протяжении оставалось неспешным, а глубины

приличные даже под берегами. Хотя местами прекрасно просматривался каждый камешек на дне, тащить лодки ни разу не пришлось.

Спустя час добрались до истока. Оказалось, что речка берет начало из длинного озера, зажатого меж невысоких берегов, поросших светлым сосняком. Слева часть леса расчистили и поставили живописную бревенчатую крепость. Смотрелось это именно крепостью, а не окруженным частоколом убогим поселком, как это было у тех старателей, где мы ночевали. На единственной башне, увенчанной остроконечной крышей, даже флаг на слабом ветру колыхался. Черное полотнище с белым знаком, который я прежде ни разу не видел. Похож на сложнейший иероглиф и одновременно на скелетированные останки человекообразного существа.

Насчет последнего, скорее всего, подсознание образ подкинуло. Знак этот мне не понравился, потому что живо напомнил о недавних событиях. Да и россказни о том, что император боли является опаснейшим некромантом, тоже не позабылись.

А к этим ребятам я испытываю стойкую неприязнь. Не нравятся мне те, кто заставляет скелеты ходить. Предвзято к ним отношусь.

Мертвые должны в могилах лежать, а не приказы выполнять.

В честь прибытия лодочного каравана на берег высыпала немаленькая по меркам дикого севера толпа. Человек семьдесят всех возрастов и обоих полов. Что подтвердило мои предположения о существовании здесь структуры, схожей с той, которую создала гильдия «Три семерки».

Здесь не просто дикие добытчики набегами на ресурсы работают, здесь стоят вполне приличные поселения, где люди живут постоянно, с семьями и подсобным хозяйством. Вон дальше просматриваются делянки огородов на опушке, а к берегу направляется небольшое стадо коров.

Похоже, в этом месте ужасы Лихолесья поселенцев, может, и донимают, но не сказать, что сильно. Здесь располагается нечто вроде миниатюрного Пятиугольника — относительно безопасная зона.

И обитатели этой зоны не ладят с работниками фактории.

Не знаю, сильно ли я влип вместе с Бякой, а вот Мелконог влип по самые уши. Его не просто так целая толпа встречать высыпала, его привезли наказывать.

Завидую его спокойствию.

Народ на берегу встретил нашу высадку нехорошими взглядами и злобными ругательствами. Как я и предполагал, весь негатив изливался исключительно на Мелконога, меня с Бякой нелегалы игнорировали.

Даже более того, лесовика от нас отделили и повели неведомо куда. Ну а мы остались под навесом, где уселись за стол, на котором вскоре появились простые, немудреные яства: каша, слегка приправленная сливочным маслом, нарезка из уже позабывшейся черемши и огородной зелени, миска с кусками вареного мяса.

Да уж, покормили нас куда лучше, чем в первые дни моего пребывания в фактории. А ведь здесь мы пленники с неясными перспективами, а там были свободными людьми.

Я слегка приободрился. Хотели бы убить, не стали бы переводить на покойников недурственную пищу.

Надеюсь, что это не последняя милость для приговоренных…

Поев, мы просидели без дела около часа. Нас никто не беспокоил, и даже охраны вроде как не видать. Но куда-либо убежать, находясь посреди оживленного поселка, изначально неудачная

затея.

Но на всякий случай я начал подумывать о том, чтобы прогуляться. Допустим, сходить к берегу озера. Если окрикнут, сделаю честные глаза и скажу, что хотел умыться. И заодно поблагодарю за сытную и вкусную кормежку. Глядишь, сильно бить не станут.

Или лучше не испытывать терпение нелегалов?

С решением определиться не успел. К столу подошел невысокий толстый мужик и недружелюбно приказал следовать за ним, что мы и сделали. Он вывел нас из ворот и направился влево по берегу к прогалине среди сосен. Там собралось несколько десятков обитателей поселка, и причина их сбора не вызывала вопросов.

Мелконог стоял в окружении диких, возвышаясь над ними на четыре головы, что для человека чуть ниже среднего роста как-то странно. Ничего удивительного, потому что его завели на бревенчатый помост, где оставили со связанными позади руками и петлей, надетой на шею. Плечистый мужик, замерший за спиной пленника, мог легко столкнуть его с невысокого края, после чего собравшемуся народу покажут редкое зрелище: мучительную казнь лесовика через удушение.

Да уж, мучиться бедняге придется долго. Высоты помоста недостаточно, чтобы сломать ему шею.

Нас подвели к месту казни, где мы оказались перед невзрачным человеком: болезненно-худой, голова полностью лысая и безобразно-угловатая, будто криворукий хирург натянул кожу на небрежно собранный из осколков голый череп. Глаза нездоровые, красные, руки скрещены на груди, пальцы с опухшими суставами напоминают конечности не самого милого инопланетного существа.

В общем, похож на вампиров, какими их изображают в тех фильмах, где сценаристы и режиссеры не симпатизируют кровопийцам. Вот кого надо упырем называть, а не Бяку.

Пройдясь по нам холодным взглядом, незнакомец безжизненным тоном заявил:

— У вас в фактории меня называют императором боли, или Имбом. Наверное, вам много чего про меня рассказывали. Значит, я не стану терять время на объяснения. Просто ответьте на мои вопросы. И не забывайте, что здесь врать нельзя. Ты ведь понимаешь, почему нельзя?

Он обратился к Бяке.

Тот торопливо закивал:

— Да-да, понимаем. Мы не соврем. Мы правду скажем. Честно.

Вожак диких повел головой в сторону помоста:

— Вот этот человек кое-что мне рассказал. И кое-что в его рассказе меня заинтересовало. Ты, — кивок в моем направлении, — скажи, правда ли, что Эш запер Кра в своем самом глубоком подвале?

Я подозревал, что отвечать «нет» на вопросы такого человека, как Имб, — это не самое разумное поведение. Поэтому покачал головой и ответил развернуто:

— Я никогда не слышал о человеке по имени Кра. При мне в подвал у Эша посадили двух охотников. Они не поделили добычу и поэтому подрались, когда напились. Но их на следующий день отпустили. Еще заперли проходчика из шахты по подозрению в краже самоцветов. Может, он до сих пор там сидит, я не могу это знать. Но горняка зовут не Кра.

Отвернувшись от меня, император боли уставился на Бяку:

— А ты слышал о человеке по имени Кра?

Упырь торопливо закивал.

— И ты можешь подтвердить, что он сидит в подвале у Эша?

На этот раз Бяка покачал головой:

— Простите, но я не могу это сказать. Я слышал, что Кра удавили в подвале, а потом скинули с Камня. И было это ночью, никто не видел, тело его унесла Черноводка. Если это правда, его давно раки и кайты съели.

Император боли развернулся к помосту:

— Гурро, эти мальчишки не могут подтвердить твои слова.

— Ты что, атрибут тупизны открыл и высоко поднял? Думаешь, что в фактории такое позволят знать каким-то мальчишкам? — ворчливо заявил Мелконог. — Тебе, Имб, не пацанов, тебе меня надо слушать. А я тебе говорю, что Кра сидит у Эша. Он напустил туману, теперь все думают, что твоего дружка давно кайты сгрызли. А на самом деле старый ворон как сидел с мокрицами, так и сидит. Подвал у Эша большой, там хватит места для всех твоих ублюдков.

— Если это так, почему ты решил, что Эш вернет Кра в обмен на тебя?

— Потому что твой Кра и плевка моего не стоит. Я дороже.

— Сомнительно. Вот я бы за тебя много не дал. Да сейчас за тебя никто много не даст. Здесь только я могу сделать так, что ты доживешь до вечера.

А может, и дальше станешь жить. Но не вижу в этом смысла. Ты очень нехорошо обошелся с людьми из «Кровавого глаза».

— Нехорошо? Да что ты говоришь, а я-то думал, что был с ними ласков.

— Нет. Они так не думают.

— Мне плевать, что они думают. И не понимаю, почему не плевать тебе. С каких это пор тебе интересны проблемы торговцев людьми?

— Я не одобряю некоторые их действия, но мне приходится брать на себя ответственность за общую безопасность. Ведь кто кроме меня? Эти люди соблюдают главные законы Чащобы, следовательно, могут на меня рассчитывать. Ты сжег постройки и убил троих. И нескольких покалечил. Одного допрашивал, пытал, ухо ему отрезал. Это нехорошо, этого у нас делать нельзя. Люди пришли с «Кровавого глаза» и рассказали о тебе. И по пути рассказывали другим. Некоторые испугались, что ты и к ним придешь. А страх — это плохо, страхов здесь и без тебя хватает. Я должен был сделать так, чтобы это не повторилось. И я это сделал.

— Эти люди, которых ты защищаешь, скрутили меня, когда я шел мимо и никого не трогал. Кто бы меня защитил от них, такого бедного-несчаст-

ного, — ухмыльнулся Мелконог.

— Если они не правы, я бы это решил, — спокойно ответил Имб. — Как и всегда решал. Я разумный человек, уж ты-то это знаешь. Но ты не стал ждать моего решения, ты разобрался с ними сам. Случилось то, что случилось. Ты ведь не отрицаешь свою вину?

— Я виноват лишь в том, что всех ублюдков там не прикончил.

— Значит, признаешь. Ну что же, твоя смерть порадует пострадавших. Да и мои люди не станут плакать. Ты слишком предан гильдии, твоя работа — это наша кровь. Слишком много нехорошего между нами. Здесь тебя не любят.

— Да пусть меня лучше тсурры полюбят, чем твои ушлепки. Если нужен Кра, валяй договаривайся с Эшем. Если не нужен, скажи этому вонючему сынку гоблина, чтобы столкнул меня. Надоело смотреть на ваши поганые рожи.

Имб покачал головой:

— Мне кажется, ты даже с петлей на шее пытаешься налить дегтя в наш мед. Рассчитываешь, что Эш схватит тех, кого я пошлю в факторию с предложением обмена? Так ведь? Да, это простой план. Очевидный. Но как раз простые замыслы срабатывают чаще всего.

— Пошли к Эшу этих мальчишек, — заявил Мелконог. — Он их знает, а тебе от них никакого толку. Они слабаки, невольники из них не очень. Да ты и не одобряешь рабов. Надолго ты их себе оставишь? На год? Два? Уж точно не больше, они вам ничего плохого не сделали. Какой смысл? Оба тощие и ни на что не годные, они еды смолотят больше, чем заработают.

Имб покачал головой:

— Люди с «Кровавого глаза» говорили, что Табая убили мальчишки, а не ты.

— И ты этим остолопам поверил? Табай темный маг, а это всего лишь два слабых пацана. Имб, ты становишься сильно доверчивым. Стареешь, наверное.

Император боли указал на меня:

— Этот похож на имперца. От имперцев чего угодно можно ожидать.

— И что с того? Обычный мелкий бродяжка, занесло с юга.

Продолжая сверлить меня взглядом, лидер диких спросил:

— Ты имперец?

Я покачал головой:

— Ни разу не был в Империи. Я северянин.

— Да ты больше на крысоволка похож, чем на

северянина, — беззлобно прокомментировал Имб и задал новый вопрос: — Как давно ты в фактории и почему оказался в Чащобе?

Вопрос меня удивил, потому что император боли сам должен знать ответ. Это ведь из-за его шпиона мы оказались в быстрых водах Черноводки без весла и якоря, а потом его лучший лучник нас едва не пристрелил. У Мелконога, правда, были иные мысли по поводу случившегося, но в целом картина мне казалась ясной, пока Имб не произнес последние слова, выдав свою неосведомленность.

Или он так играет со мной?

Непонятно.

Чуть растерявшись, я ответил неуверенно:

— Ваши люди должны знать, что тогда случилось. Это было в начале лета. Атто стрелял в нас на реке. Или он не ваш человек?

— Атто в тебя стрелял? — удивился Имб. — С чего ты взял, что это мой человек? А, ну да, у вас ведь считается, что мы здесь все неразлейвода. Странно, что Камень до сих пор стоит, а не обвалился под весом вашей глупости.

Потеряв ко мне интерес, император боли повернулся к Мелконогу:

— Я не верил тебе и не верю. Ты тяжелый чело-

век. По-своему честный, но тяжелый. Однако есть вероятность, что ты соврал не во всем. Я должен дать Кра шанс. Но да, рисковать своими людьми не стану. И не стану выдумывать безопасные способы переговоров. Эш тоже тяжелый человек, с ним все непросто. Договариваемся, как всегда: мы не лезем к Черноводке, кроме как на нашу тропу, а вы не лезете далеко на север. Я не стану нарушать это правило, я ведь не такой, как вы. И если у вас там кто-то что-то делает от моего имени, это самозванец. Заруби себе на носу. Так было, так есть и так будет. Значит, я туда не полезу, это против правил. Но ты подсказал хорошую идею. Пусть этот пацан сам сходит, один. Раз он умеет в Чащобе выживать, легко дойдет. Мы подскажем прямую дорогу.

В последних словах императора боли ощущалась неприкрытая насмешка. Он не скрывал, что не очень-то верит в успех озвученного похода. Попросту играет в какую-то непонятную мне игру.

И одна из разменных пешек в этой игре — моя жизнь.

— У меня есть условие, — напомнил я о себе.

Имб повернулся, уставился все тем же безжизненным взглядом, поморщился:

— Условия ставить решил? Мне даже интерес-

но стало. И чего же ты хочешь?

— Вы отправляете меня одного в Чащобу. Но ведь это очень опасно. Заинтересуйте меня дойти до Эша побыстрее. Я ведь с господином Гурро почти незнаком. Так какой смысл мне ради него надрываться? Позвольте за жизнь вашего человека освободить не только его, но и моего друга Бяку. И еще тех двоих из нашей группы, которых схватили ваши люди.

— Откуда ты знаешь про то, что они схвачены?

— Ваши люди слишком быстро нас выследили. И этому есть только одно объяснение.

Рассказывать о том, что заметил невольников, когда подплывали к поселку, я не стал. Их тогда увели куда-то, чтобы нам на глаза не попались, но зрение у меня отличное, сумел издали опознать.

— Ты говоришь, не обдумав слова, но для мальчишки это простительно, — без эмоций произнес Имб. — Скажу тебе, что объяснений можно найти не одну дюжину. Но ты прав, эти доходяги у нас. И они мне не принадлежат. Это рабы владельца «Кровавого глаза», а у меня нет рабства.

— Уверен, вы легко сможете решить этот вопрос с владельцем, — сказал я.

— Разумеется, я смогу договориться. Но зачем ты хочешь их получить? Чтобы отомстить за то,

что из-за них вас так быстро нашли?

— Зачем мстить? Они не виноваты. И они много всего натерпелись. Просто отпустите их вместе с Гурро и Бякой. Если вам действительно так важен ваш человек, пойдите мне навстречу. Я им не враг. Захотят, останутся в фактории, захотят, вернутся домой, на юг. Они получат свободу. Это будет правильно.

Раз уж требовать, так по полной. Зачем мелочиться.

Освобождение пары пленников — дополнительные баллы для меня в фактории. И здесь, перед нелегалами, я показываю себя человеком, которого задешево не купишь. А репутация — важная штука.

Имб сверлил меня пристальным взглядом секунд десять, после чего задумчиво протянул:

— Ты странный. Не такой, как мне показалось вначале. Очень странный… Да, пожалуй, я соглашусь отпустить всех этих людей с Гурро. Но раз уж у тебя свои требования появились, у меня свои должны появиться. Это справедливо. Тебя проводят на другой берег Удавки и объяснят дорогу. Дальше ты пойдешь один. Пойдешь с пустыми руками. Немного еды и никакого оружия. Только та одежда, которая на тебе. У тебя будет семь дней

на то, чтобы добраться до фактории и передать Эшу мое предложение. Через семь дней мы будем ждать Кра в том месте, где Удавка впадает в Черноводку. Мы остановимся на правом берегу Удавки, а люди Эша должны выйти к левому. Обменяемся пленными на реке и разойдемся в разные стороны. Там удобное место, там берега голые, трудно устроить подлость. Но, если попытаетесь устроить, не думайте, что мы к этому не подготовимся. Эш знает, что я свое слово держу, путь не забывает держать свое. Понял, что надо передать?

Я кивнул:

— Да, все понятно. Я готов идти. Не знаю, сколько у меня уйдет на это времени, а вы дали только семь дней. Надо спешить.

Имб не переставая буравил меня взглядом. Будто физически сверлил, я даже начал дрожь в черепе ощущать.

Только после долгой паузы он покачал головой:

— Я пока что не начал считать дни, а ты еще не заслужил право пойти в факторию. Так что не торопись.

— Что значит — не заслужил право?

— То и значит. Мы тебя не знаем и не верим

тебе. Ты должен доказать, что можешь отвечать за свои слова.

— Как?

Имб развел руки в стороны, будто пытаясь обнять собравшуюся толпу.

— Видишь этих людей? Они пришли посмотреть на смерть. Гурро слишком многие не любят, ты ведь понимаешь. Если не пролить кровь, все они останутся недовольными. Как главный над ними я обязан заботиться о своих людях. Должен делать все возможное, чтобы они радовались. Из-за слов, которые здесь сказаны, я теперь не смогу приказать убить Гурро прямо сейчас. Но зато могу дать своим людям другое зрелище, на замену. Приведите его!

Последние слова Имб выкрикнул, обернувшись к поселку. И тут же через толпу два мордоворота в простеньких доспехах из материи, кожи и костяных бляшек протолкнули невысокого розовощекого крепыша лет семнадцати на вид. Высокий, плотный, но не толстяк, эдакий «кровь с молоком». Только вид не радостный, что очень подходит к такой внешности, а угрюмый. Да и лицо украшено знатным синяком всех оттенков синего и желтого, а глаза заплыли и сузились, чему причина — разбитая переносица. Скорее

всего, с переломом хряща.

Остановившись, мордовороты синхронно толкнули парня, из-за чего тот неловко завалился на песок, усыпанный шишками и хвоей. Ну да, о ловкости не могло быть и речи, ведь руки его крепко перетянуты за спиной кожаными ремешками. Грохнулся так, что лицом в песок зарылся.

Имб указал на упавшего:

— Это Рикко по прозвищу Смола. Липкий он больно, вот и прозвали так. Иногда он совершал нехорошие поступки, Бывало, его колотили, бывало, прощали. Молодым многое прощается. Неделю назад у нас пропала девочка. Жизнерадостный ребенок, ей едва исполнилось десять. Здесь у нас просто так люди не пропадают. Мы ее нашли. У нас хорошие следопыты, умные. Они выяснили, что с бедняжкой сделали, прежде чем задушить и бросить на съедение крысоволкам. Повезло, что ее нашли быстро, зверье добраться не успело. Потому нам не пришлось долго искать того, кто забрал жизнь ребенка. Рикко наш человек. Он здесь вырос, он свой. Жаль, что мы за ним не уследили. Наверное, избаловали. Ему прощали слишком многое. Прощали то, что он был груб с женщинами и позволял своим рукам лишнее, когда встречался с девочками. Надо бы-

ло обращаться с ним построже. Ну да что уж тут говорить, назад ничего не вернешь. Нам остается только наказать Рикко. Но, какой бы он ни был, он все еще наш человек. Тяжело брать на себя смерть своего. Даже если все по справедливости, останутся недовольные, может начаться вражда. Вражда между своими нам не нужна. А ты не наш, ты можешь забрать его жизнь без тяжких мыслей. И родственники Рикко станут ненавидеть чужака, а не своего. Сделай это.

Я поморщился:

— Может, лучше Гурро? Я ведь не палач.

— Он тоже не палач.

— Да, — согласился я. — Но опыта у него побольше.

Имб покачал головой:

— Мальчик, ты очень странный. И только что ты казался мне умнее. Наверное, я в тебе ошибался. Нам не нужен палач. То есть да, нужен, но мы бы и сами справились. Но раз уж есть другая возможность, зачем от нее отказываться. Нам нужно испытать тебя. Убей Рикко в честном поединке. Он умрет от руки чужака, и это будет хороший выход для нас. А ты сможешь получить то, что предложил, это будет хорошо для тебя. У него всего лишь девятая ступень, это ведь немного.

Если ты не сможешь с ним справиться, значит, и через Чашобу пройти не сможешь. Чащоба, забирая жизни людей, становится сильнее. Лучше тебе умереть здесь, чем от клыков тварей или чего-то похуже.

— Умереть здесь? — нахмурился я.

— Ну да. Ведь это честный бой. Бой до смерти.

Покосившись на рослого крепыша, до сих пор отплевывавшегося от набившегося в рот песка, я покачал головой и без надежды на успех, просто чтобы не промолчать, предложил:

— А можно с ним просто в крестики-нолики сыграть?..

Глава 23

♦

Честный бой

Без изменений

Если верить словам Имба, любитель малолетних девочек добрался до девятой ступени просвещения. На фоне моей нулевой — разрыв невообразимый.

Ну да со мной только так, ведь как на ноль ни дели, результат всегда выглядит одинаково. Смотреть надо на другие параметры.

С виду Рикко превосходит меня во всем. Ростом не так уж и выше, где-то на полторы ладони, а вот телосложение такое, что двоих таких, как я, надо взять, чтобы сравняться.

То есть по внешним данным я рядом с ним — щенок против матерого пса.

А что по внутренним?

Здесь, на Крайнем севере, специи — не роскошь, а повседневная еда обычных людей. Доступны даже такие продукты, которые на юге могут позволить себе лишь зажиточные сословия. Плюс разнообразия куда больше. А такая диета способствует максимальному раскрытию атрибутов и

даже увеличенному шансу выпадения ценных трофеев при победах и повседневной деятельности. Только такие бедолаги-отщепенцы, как Бяка, живущие на дне здешнего общества, не в состоянии развиваться достойно в столь благодатных условиях.

То есть в худшем случае Рикко мог развить атрибуты по максимуму. А в очень худшем еще и уровень состояния Равновесие поднять, что позволяло зарабатывать лишние единички атрибутов на каждой ступени.

Но это даже для Крайнего севера — весьма экзотический вариант, а уж для бедной молодежи — почти немыслимый. Самостоятельно знаки на состояния добывать — это вопрос великой удачи, которой много не бывает (если, конечно, ты не нулевка). А покупать бессмысленно, пока не получишь стартовый трофей. Это желательно в одиночку делать, занимаясь рискованными делами. С чужой помощью, хотя бы и опосредованной, шансы резко снижаются, даже если ты всего лишь младенец с первой ступенью просвещения.

Вот с нулевой — это другое дело. Там математика совершенно иная.

Да только мне известен лишь один случай,

когда нулевка чего-то добился, а не покинул этот мир, не успев выбраться из колыбели.

Ладно, предположим, что Рикко — стандартный омега. То есть на девять его ступеней просвещения насчитывается пятьдесят четыре единицы атрибутов. И так как максимальное их наполнение даже для северян — редкость, предположим, что у него оно выше среднего, но недотягивает до полных пятидесяти единиц. Пусть будет сорок.

И что у нас выходит?

Выходит, что мне придется драться до смерти с громилой, у которого пятьдесят четыре полезных в драке атрибута с общим наполнением в две тысячи шестьдесят единиц.

И что я смогу противопоставить со своей стороны?

Тридцать восемь атрибутов, из которых лишь двадцать три приходятся на Выносливость, Силу и Ловкость. То есть на самое главное, что потребуется в таком бою. И по этим параметрам Рикко меня несопоставимо превосходит, что в сочетании с его телосложением не оставляет ни шанса. Учитывать Восприятие и Дух нет смысла — эффективных боевых навыков, завязанных на них, у меня, по сути, нет. Да, кое-что открыто, но это лишь зародыши, способные помочь лишь

изредка и лишь в особых ситуациях вроде той схватки с секачом и крысоволками.

Приплюсовывать атрибуты Хаоса — тоже както неправильно. При простом мордобое толку от них много не будет.

Если будет вообще.

Но есть еще кое-что: прибавки от амулетов и мое максимальное наполнение атрибутов.

А в последнее время и больше максимального.

С амулетом у меня уже сорок семь единиц Выносливости, Силы и Ловкости. Это все равно меньше пятидесяти четырех, но разрыв уже не настолько безрадостный. А по наполнению сумма этих атрибутов — две тысячи двести пятьдесят, что почти на две сотни больше, чем предполагаемая сумма у Рикко.

С учетом порядка цифр выигрыш не выглядит значительным. А с учетом внешних данных противника вообще не радует.

Но хоть в чем-то я его, возможно, превосхожу.

Плюс, рановато сбросил со счетов Хаос. Тот же атрибут Разрушение позволяет наносить больший урон при любых атаках. Получается, если взять аналогичного мне по Силе и Ловкости аборигена, но без Хаоса, ударив со всей дури по одинаковым мишеням, мы получим разный

результат.

И у меня он будет лучше.

Насколько? Это неизвестно. Увы, но все эти цифровые параметры не показывают точную картину. Плюс это всего лишь множители, увеличивающие природные данные.

У высокого и плечистого Рикко эти данные смотрятся куда серьезнее, значит, ПОРЯДОК увеличивает их гораздо сильнее, чем у меня.

И есть еще один момент. Простолюдины, а иногда и аристократы основной упор делают на Выносливость. Стандартные омеги качают по три единицы на ступень, оставляя еще три на Силу и Ловкость. Им ведь надо пахать от зари до зари, не падая при этом от изнеможения, вот и приходится делать перекос в одну сторону.

У меня такого перекоса нет. В скоротечном бою это даст преимущество.

Но если бой затянется, мне хана. Вымотаюсь до ватного состояния, и полный сил противник легко меня прикончит.

Значит, бой надо заканчивать быстро.

И как это сделать?

Пока что не представляю.

Дело в том, что драться нас поставили без оружия. Даже палки не дали… пожалели. Мало

того, еще и приказали раздеться до пояса. Здесь не простенький азиатский боевик, где головы рубят ребром ладони, а небрежно нанесенный удар отправляет противника в полет сквозь пару железобетонных стен. Нанести фатальные повреждения голыми руками у меня не получится.

Нет, я представляю, как убить человека без ничего. Но понимаю, что это разве что с крепко спящим сработает. Да и то не факт. Здесь, в честном бою, мне такое не светит.

Пока Рикко, нехорошо на меня косясь, разминал затекшие от пут руки, я уныло изучал его выдающуюся мускулатуру рук, понимая, что дела мои плохи.

Да, верхние конечности у него внушительные. Он что, молотобойцем у кузнеца подрабатывал? Похоже на то.

А вот пресс выглядит уже не настолько угрожающе. Его попросту нет. То есть он, разумеется, должен быть, но полностью скрыт дряблыми жировыми отложениями. Не сказать, что Рикко страдает от ожирения, но сбросить килограммов шесть-семь ему явно не помешает.

Лишний вес — это хорошо. Это слегка уменьшает его бонусы от завышенной Выносливости и ухудшает прибавки от Ловкости. К тому же если у

противника скверно развит пресс, может, и скрытые в штанах ноги тоже не отличаются силой?

У опасного бойца развито все, а не что-то одно. Я худощавый, но про меня не скажешь, что руки у меня сильнее ног. Все смотрится гармонично.

И это тоже плюс.

Надеюсь — весомый.

А еще я далеко не тот дистрофик, которого в фактории назначили на самую примитивную работу. Ни на что другое, кроме сбора черемши, я тогда не годился.

Но прошло время, и время это потрачено не зря. Я хорошо питался, трудился на свежем воздухе, занимался саморазвитием. Кое какие мышцы нарастил, рефлексы выработал. Жаль, не так серьезно, как хотелось бы.

Времени не хватило.

Эх, мне бы хоть год спокойной жизни…

А лучше два.

Здоровяк, прежде маячивший за спиной Мелконога, подтолкнул Рикко в моем направлении:

— Хватит уже руки гладить. Заласкаешь так себя. Не тяни время.

Что же, моего противника здесь не любят. Даже хорошенько размяться после снятия пут не позволили. Понятно почему. Значит, всей душой

за него болеть не станут. Тоже дополнительный плюс, ведь, как известно всем спортсменам, поддержка трибун — это весомая прибавка к шансу на победу.

И у Рикко этой прибавки не будет.

Громила между тем прошелся между нами и громко пояснил несложные правила боя:

— Можете бить, кусаться, выкручивать руки, рвать рты, давить глаза. Это бой до смерти, ничего не запрещено. Живым останется только один. Кто попробует убежать, того вытолкают назад, в круг. И могут при этом по шее надавать, это не запрещено. Если не хотите, чтобы вам врезали сзади по почкам, держитесь подальше от края круга. Давайте, начинайте.

И все? А где же гонг?

Как-то у них это буднично.

Впрочем, зрители не подкачали. Тут же начали жестикулировать и выкрикивать ругательства вперемешку с призывами поубивать друг дружку самыми жестокими способами.

Похоже, меня тут тоже не очень любят.

Неблагодарное это дело — быть чужаком…

Рикко бросился ко мне с прямолинейностью атакующего носорога. Похоже, он не только от песка отплевывался да руки разминал, он тоже

произвел кое-какие подсчеты. И решил, что я легкая мишень.

Да уж, тот случай, когда природа на ум не расщедрилась. Лучше бы ему помереть здесь и сейчас, чем растягивать свое существование дальше. На Крайнем севере живут не те люди, которые прощают столь грязные преступления, ему так или иначе не жить. В фактории за подобное преступление полагается сидеть на колу, если не что-нибудь похуже придумают, вот и здесь обязательно организуют самую ужасающую казнь. Ведь ни слова не сказали, что в случае победы отпустят или хотя бы смягчат наказание. Приз полагается лишь мне.

Может, он это и понимает, но природе не прикажешь. Хочет жить. Жить именно сейчас, а не позволять себя убивать какому-то худосочному чужаку.

Набирая скорость, Рикко выставил вперед руки с растопыренными ладонями. Собирался схватить, подмять, задавить своей массой, превратив каждый грамм здорового и лишнего веса в оружие.

А я, присев в последний миг, одновременно врезал так, чтобы ребро моей ладони угодило между разведенными указательным и средним

пальцами противника, после чего стремительно откатился в сторону, левой рукой при этом зачерпнув жменю песка.

Рикко вскрикнул обиженно-недоуменно. Удар вышел болезненным и неожиданным. Здесь ведь не принято по рукам колотить, да еще и ребрами ладоней. Но зря я, что ли, тренировался, постукивая по-всякому по подходящим предметам и поверхностям? Да и рукопашный бой у меня на одиннадцатом ранге. А это даже без серьезной тренировочной базы — очень много. Умения, прокачанные до таких высот, — это удел серьезных туземцев, как правило перешагнувших за двадцатую ступень просвещения.

Навык — это мое основное преимущество. Это то, что я даже не оценивал перед боем. Потому что не сомневался — Рикко в этом до меня далеко. Даже если у него рукопашный бой открыт, вряд ли поднят выше четверки.

А это очень далеко от меня.

Боль и неожиданность не заставили Рикко замереть. Он без промедления развернулся, бросаясь за мной.

Навстречу облаку песка, выпущенного ему в лицо из моей левой руки.

Низкая Ловкость не способствует повышению

реакции. К тому же люди, совершающие столь омерзительные преступления, так что их ловят в считаные дни, явно не страдают от избытка интеллекта. В общем, ни осознать, ни зажмуриться Рикко не успел, и его атака заглохла, толком не начавшись.

Отскочив, он начал суетливо протирать глаза. А я, разумеется, не стал позволять ему заниматься этим в тишине и спокойствии.

Подскочив, подпрыгнул, пропуская под собой ногу, которой противник попытался пнуть вслепую. И, приземляясь, активировал «смертельное удержание», одновременно нанеся удар в висок. По моим расчетам, если Рикко не сумеет отдернуть голову, есть шанс неслабо повредить ему череп. Да, костяшкам кулака при этом тоже достанется, но ущерб выйдет несопоставимый.

Отбитый кулак — ерунда. Целителю бояться мелких травм не стоит.

Навык не сработал, голова ушла в сторону. Я достал ее смазанным ударом, но всего лишь рассек бровь, пустив первую кровь.

Блин! Как так?! Ведь до тридцати пяти процентов шанс успеха поднял. В случае с секачом он был гораздо ниже, но все получилось. Вот и решил, что вероятность рассчитывается в мою

пользу, а не строго по цифрам.

Увы, это не так.

Как оказалось в следующий миг, мне не повезло дважды. Рикко тоже ударил, подловив меня в самый неудачный момент. Я как раз приземлялся, а с гравитацией не поспоришь. То есть не смог полноценно маневрировать. Попытался извернуться и заблокировать, но схлопотал в сомкнутые предплечья так, что рухнул как подрубленный, несколько шагов прокатившись по песку.

И даже не попробовал остановиться и вскочить, наоборот, позволил себе прокатиться как можно дальше, к самому краю круга. Это требовалось для реализации следующей части плана, по которому я пытался вести сражение. В этом моменте был риск, что достанется на орехи от зрителей, ведь нас предупреждали, что приближаться к оцеплению чревато. Но я ведь не рвусь наружу, и к тому же противнику не очень-то симпатизируют. Вон какими ругательствами поливают, даже Мелконог заслушался. Потому рассчитывал, что обижать меня не станут.

Расчет оправдался. Меня не только не угостили тумаками, а наоборот — помогли подняться. Да так быстро потянули наверх, что я едва успел сделать то, ради чего сюда прикатился.

Здешняя сосна на вид ничем не отличается от тех, с которыми я имел дело в первой жизни. В том числе она быстро теряет нижние ветви. Они засыхают и отламываются в плохую погоду.

Возле поселка отламываться они не успевали или успевали не все. Это потому что жители охотно их собирали. Отличный хворост для растопки и быстрого приготовления еды. Для его заготовки не требуется ничего, кроме крюка на веревке, и весит немного.

Ветка этой сосны сгнить не успела. Ее отломали от ствола, при этом в сторону отлетел отщепок: плоская деревяшка длиной в полторы ладони, с одной стороны неровная, оторванная, с другой гладкая, закругленная, потому что это внешняя часть ветви.

И оба конца получились острыми и скошенными, будто жало шприца. Только без отверстий.

Бой у нас без оружия, но распорядитель поединка не заикнулся про запрет использования подручных предметов. Вон песок я уже применил, и никто по этому поводу никаких мер не предпринял.

Скрывая щепку за предплечьем, я развернулся в сторону Рикко.

Вовремя. Его глаза все еще не в порядке, верзи-

ла продолжает их тереть одной рукой. А другую руку сжимает в кулак, надвигаясь на меня.

Бой надо закончить быстро. Очень быстро. Желательно сейчас, потому что следующая часть плана слишком затратная по усилиям. Лучше до нее дело не доводить.

Я обманно дернулся влево, затем вправо и тут же бросился в ноги Рикко. Тот действительно заторможенный, хоть и успел ударить, но поздно, кулак прошел над моей макушкой, без ущерба взъерошив волосы.

А я завалившись на колени, резко взмахнул рукой снизу вверх. Бить надо с максимально возможной скоростью, только так есть шанс преодолеть защиту кожи и неширокой прослойки мускульной ткани.

Если анатомия аборигенов идентична нашей, есть шанс повредить бедренную артерию. Или паховую — не помню уже, как она точно называется.

Сработало. Рикко вскрикнул, когда деревяшка погрузилась в его плоть.

Развивая успех, я попытался провернуть импровизированное оружие в глубокой ране. Неказистая деревяшка сначала было послушалась давлению руки, а затем переломилась с треском,

оставив мне несерьезный обломок.

Я в отчаянии попытался врезать туда же, развернув остаток щепки другой стороной. Но тут сверху прилетел столь внушительный удар, что перед глазами потемнело, а затем Рикко пнул меня в голову, отбросив в сторону на пару метров. С такой дурью врезал, что сам на ногах после такого не удержится. Всем телом отработал, на убой бил.

Это не кино, это жизнь. Я рисковал, так тесно сблизившись с сильным противником. И вдвойне рисковал, оставаясь у него под ногами так долго.

И за такую глупость я заслужил нокаут. После такого удара не поднимаются. Не зря зрители хором охнули, понимая, что, скорее всего, это все.

Не угадали, я выдержал, сознание не потерял. Откатился в сторону, легко вскочил. В голове чуть шумит, да и глаз начало зализать кровью, но других последствий нет.

Чудеса?..

Не угадали — никаких чудес.

Навыки — наше все. Зря я, что ли, столько трофеев на них слил.

Рефлекторно вызвал ПОРЯДОК и убедился, что у меня осталось меньше половины запаса теневой ци. Навык «железная кожа» забирает на себя

большую часть ущерба, но при получении урона стремительно расходует запасы. Еще пара таких ударов, и работать перестанет.

Но пока что умение меня защищает. Я не потерял сознание и даже не «поплыл», я готов продолжать бой.

Рикко, похоже, тоже пострадал не сильно. Вон как резво подскочил.

Чтобы тут же с криком свалиться…

Кусок древесины, торчащий в ноге, не очень радует когда совершаешь резкие движения, напрягая мускулатуру бедра. Мой противник только что в этом убедился.

Это заставило его действовать рефлекторно. Рикко ухватился за торчащий из раны обломок, заорал с болью и гневом, пытаясь вытащить скользящую в пальцах окровавленную деревяшку.

Еще один вопль, и ему удалось.

Но при этом случилось еще кое-что. Вслед за деревом, покидающим рану, выплеснулась струя крови. Не сказать, чтобы обильная, но и тонкой струйкой не назовешь.

Хорошо ударила, под давлением.

Артериальным давлением.

Картина омерзительная и одновременно пре-

красная. Я добился своего. Зря Рикко избавился от деревяшки. Ему стоило оставить ее в ране и смириться с неудобствами. Ведь все равно оставался сильнее меня, мог гонять и дальше, сбивая «железную кожу» и изматывая.

Теперь не измотает. Он сам еще не понял, что, хоть ничего и не делая, будет стремительно терять силы.

И жизнь.

К чести Рикко, даже когда до него начал доходить весь ужас его положения, он не сдался. Прихрамывая, упорно гонялся за мной по тесному кругу. А я не принимал бой, я уворачивался, отскакивал, уходил всеми способами. Тянул время, пока противник орошал песок кровью.

Если он меня схватит, это может закончиться печально. Дури у него хватает, успеет удушить прежде, чем его доконает кровопотеря.

Пару раз я успевал ускользнуть почти чудом. Отчаяние придает не только силы, но и скорость, неповоротливый противник почти сравнялся со мной. Но мне или везло, или рукопашный бой отрабатывал вложенные в него трофеи. Рука Рикко лишь чиркнула по голому плечу в одном случае и оцарапала бок ногтями в другом. Будь на мне полный комплект одежды, мог бы заце-

питься за ткань. Повезло, что организаторы этого омерзительного состязания оставили нас голыми выше пояса.

В очередной раз попытавшись броситься за мной, Рикко неуклюже закрутился, потерял равновесие и завалился на колено. Поднялся с видимым усилием, лицо у противника стало растерянным. Крови в его организме становилось все меньше и меньше, мозг снабжался хуже, он попросту не соображает, что с ним происходит.

Еще несколько падений, и вот снова завалился, уже не на ходу, а при попытке подняться. Задергался неуклюже, торопливо оттолкнулся обеими руками, пытаясь подкинуть себя.

И снова распластался на песке, бессильно замычав.

Я ожидал, что еще минута, и противник затихнет. Но нет, тот отказывался умирать. Сначала силился до меня доползти, потом бросил эти попытки и просто барахтался. Догадался наконец, отчего теряет силы, начал неумело зажимать рану. И, чувствуя, как под ладонями продолжает обильно сочиться кровь, попытался закричать:

— Помогите! Умоляю! Помогите!

Вышел не крик, а хрипловатый громкий голос. И чем дальше, тем он становился тише и тише.

— Да добей ты его уже, чего тянешь! — раздраженно выкрикнул мужик, объяснявший правила поединка.

Его крик подхватили десятки голосов.

Хотелось ответить им самыми плохими словами. Возможно, даже самыми грязными ругательствами из первой жизни.

Но ведь в чем-то они правы. Живым из круга выйдет только один, таковы правила.

А Рикко страдает. И неизвестно, сколько еще будет страдать, оттягивая неизбежное.

Ни ему это не надо, ни мне.

Оглядевшись, я торопливо направился к новой сухой ветке.

Судя по ее виду, она не так давно упала с дерева, глядишь, и гниль еще не довела до непригодного состояния.

Мне придется ее сломать, получив новое оружие с острым концом.

А потом добить Рикко.

И хорошо, если меня при этом не стошнит…

Глава 24

♦

Мертвецы в тумане

Без изменений

Ночь я провел в одиночестве, запертым в чулане с маленьким окошком. Относились ко мне в целом хорошо, но как-то странно. Нормально покормили и даже выдали новый комплект одежды. Старая изрядно пострадала после множества приключений, плюс запачкалась в крови, а отстирывать ее непросто. И даже не пожалели тюфяк и одеяло, принесли перед сном. По меркам простолюдинов — чуть ли не роскошь. Сами так же живут, шелковые простыни в Роке полагаются лишь аристократам.

Но никто со мной не разговаривал. Вообще ни слова не произнесли, за исключением простейших указаний.

Выпустили перед рассветом, снова дали поесть, попросив позавтракать побыстрее такими же простыми указаниями.

Затем последовало недолгое плавание на лодке, высадка на левом берегу Удавки и ускоренный марш по холмам, поросшим сосной и кедром, да

по низинам, где мрачно зеленели высоченные ели.

Около полудня трое мужчин, сопровождавших меня, остановились и дружно присели на поваленное дерево, а четвертый, тот самый, который руководил поединком, последовал дальше, приказав:

— Шагай за мной. Недолго осталось.

Что означают последние слова, непонятно, но предположил, что вскоре останусь один. Ведь подразумевается, что я должен дойти до фактории без сопровождения.

Не самая хорошая новость. Я рассчитывал, что меня проводят подальше. Ведь люди Имба наверняка знают безопасные или относительно безопасные пути. А я здесь впервые, и даже карты меня лишили, отобрали. Да, она изобилует белыми пятнами, детали вырисованы лишь по единственному обозначенному на ней маршруту, что остался гораздо восточнее, однако это было лучше, чем ничего.

Поднявшись на плоскую вершину, провожатый остановился и, указав на солнце, пробивающееся через рваную облачность, спросил:

— Умеешь по нему определить стороны света?

— Да.

— Держи. — Мужчина протянул сверток из листа лопуха. — Здесь немного орехового хлеба и копченой оленины. На день тебе этого хватит, но лучше растяни на два или три. Если проживешь столько. Отсюда иди прямиком на юг. Если не заблудишься, выберешься к Черноводке немного ниже Камня. Сразу за этим холмом начинаются Туманные низины. Нормальные люди не заходят дальше их края. Те, кто заходил далеко, никогда не возвращались. Это скверные земли, и тебе придется пройти через них до конца. Разворачиваться назад не советую, для тебя этот путь закрыт. Даже не пытайся, сильно пожалеешь. Иди только вперед, никуда не сворачивая. Имб велел сказать тебе напоследок, что эти твари в тумане слепые. Они не видят нас. Но они хорошо чуют наше просвещение. Младенца с первой ступенью могут почуять примерно за пятьдесят шагов, а взрослый с двадцатой ступенью привлечет всех тварей за тысячу шагов. С одним слабаком ты, может, и справишься, а от сильного даже мне придется драпать. Говорят, там можно нарваться на таких, что с ними никто не справится. Может, врут, может, нет. Ходи так, чтобы не приближаться к ним. Имб сказал, что ты, скорее всего, сумеешь дойти. Но, Хаос меня побери, я не

представляю, как это возможно. Никто из наших никогда не проходил через туман. Никто. И ваши тоже не ходят. А ты слабак, ты должен умереть сразу, на первых шагах. Но Имб сказал так, а он умеет такие вещи угадывать. Не понимаю, что такое он в тебе заметил… Ладно, удачи, пацан. Имб знает, что говорит, но без удачи в низинах делать нечего.

С этими словами провожатый развернулся и направился назад, не оглядываясь.

Я остался один.

Как человек, долгое время пребывавший в плачевном физическом состоянии и не сломленный этим, я годами пытался развивать то, к чему у меня сохранился работоспособный доступ. То есть свой внутренний мир.

Привычка анализировать все, что возможно, не покинула меня и после того, как усадьба сгорела, а жизнь переменилась. Потому, спускаясь с холма, я анализировал то, что устами провожатого передал мне император боли.

Похоже, Мелконог поделился с ним моей тайной. Может, и не все выдал, а часть, но все равно неприятно. Но я могу ошибаться. Здесь ведь всякое бывает. Этот мрачный тип с ледяными

глазами сам каким-то образом мог догадаться о моей необычности. В любом случае он в курсе того, что я нулевка. Иначе как понимать то, что он уверен в успехе моего похода в сочетании с предоставленной информацией о ступенях просвещения, которые тем больше привлекают кровожадных обитателей низин, чем больше их у тебя открыто?

Если там, где-то в тумане, гибнут хорошо подготовленные смельчаки, за счет чего я мог показаться Имбу именно тем человеком, у которого получится пройти через опасные земли?

Да, правильно, только за счет того, что ступеней просвещения у меня нет вообще. Следовательно, для существ, которых они привлекают, я в теории должен оставаться невидимкой даже на нулевой дистанции.

Зачем император боли подарил мне столь полезную информацию? Да затем, что он заинтересован в успехе моего похода. Похоже, ему действительно хочется освободить своего человека.

Но почему он прямым текстом не рассказал мне все это? Зачем такой сложный огород городить?

Не знаю. Возможно, он так меня испытывает. Как с тем бессмысленным поединком. Выделил

обрывки информации, чтобы посмотреть, хватит ли мне этого.

Вот только зачем ему проверять мои возможности? Ведь если Имбу действительно хочется освободить своего человека, рисковать моей миссией — не самый мудрый ход.

Зачем-зачем… Да понятия не имею — зачем. У императора боли есть непостижимые для меня мотивы поступать именно так. Размышляя над ними, я смогу лишь гипотезы плодить, засоряя мозг.

А мозг мне сейчас нужен чистым, потому что впереди ждет непонятно что.

И это что-то не пропускает через свои владения тех, кто обладает ступенями просвещения.

То, что открылось у подножия холма, вообще не походило на лес цистосов, как я почему-то предполагал исходя из слов провожатого. Там это был густой молочно-белый туман, не позволяющий разглядеть ничего уже за несколько десятков шагов. Даже на окраине владений шаруков он оставался непроницаемым, без прорех.

Здесь же полноценной туманной завесы не наблюдалось. Были неравномерно распределенные обрывки, больше похожие на жидковатый дым.

Они беспорядочно носились во всех направлениях, полностью игнорируя направление ветра и его скорость. Да и он здесь вообще не ощущался, будто мертвый штиль стоял. А ведь на холме задувает прилично, это заметно по раскачивающимся макушкам деревьев.

Клочья темного тумана иногда замедлялись и сливались в протяженные поля, скрывавшие обширные участки местности, но такие образования не держались долго. Во всех прочих случаях я свободно мог просматривать окрестности на километр, а то и больше. И только дальше динамичная завеса начинала создавать серьезные трудности. Там получалось разглядывать лишь крупные объекты, да и те проявлялись изредка и ненадолго.

Объекты на краю низины встречались четырех видов: разной площади лужи с водой, нередко ржавой и совершенно безжизненной, даже мелких вездесущих личинок не видать; затянутые сырым мхом участки относительно сухой земли, без деревьев и кустов, лишь с редкими пучками разных трав, пробивавшихся в отдельных местах; ну, и самые высокие детали — камни разных размеров, раскиданные повсюду. Мелкие — с бейсбольный мяч, а самые крупные — со школь-

ный автобус. Такие уместно скалами называть.

Четвертый вид объектов — самый примечательный. Там и сям из-подо мха проглядывали кости и черепа. Казалось, что чуть копни, и повсюду наткнешься на сплошной слой потемневших останков. Судя по их виду, лежали они здесь долго. Не исключено, что давно должны разложиться до праха, но здесь Рок, а не Земля, здесь встречается такое, над чем время не властно. Можно лишь гадать, века или тысячелетия миновали с тех пор, как здесь появилось кладбище.

Не считая мрачно выглядевших костей, ничего угрожающего не видно. Но и приближаться к линии, отделяющей редкий сосняк от мшистой низины, я не торопился.

Меня ведь не просто так предупреждали. Имб и его подручные не походили на людей, обожающих поболтать впустую. Рот они открывали так редко, что закрадывалось подозрение о платности слов в их общине.

И платить за каждое слово приходится немало.

Поэтому я сделал то, что не делал уже давно.

Снял амулет, положил его на поваленное дерево и отошел на несколько десятков шагов. Выждал минут пять, прежде чем связь разорвалась, после чего вернулся, подобрал коготь на

шнурке и спрятал в карман.

Проверил по параметрам, хотя и без них ощутил потерю приличного блока показателей. Но надо полностью убедиться.

Да, так и есть, теперь прибавки от амулета не действуют. Если я надену его сейчас, ничего не случится, а вот если проживу без него несколько дней, возврат связи может привести к негативным последствиям. Это ведь почти то же самое, как за один присест выучить множество атрибутов. Да, угнетающий эффект пожиже, но, как показывает практика, весьма ощутим.

Все, теперь я не просто нулевка, у меня еще и некоторые навыки заблокировались полностью, а у некоторых работоспособность сохранили лишь первые ранги. А все потому, что в требованиях к ним стояло определенное количество ступеней просвещения.

Если захочу вернуть все назад, надо всего лишь надеть амулет. Но есть подозрение, что неведомые чудовища, обитающие в рваном тумане, видят не только истинные ступени просвещения, но и прибавки от когтя.

Так что лучше не надо.

Решив, что обезопасил себя достаточно, я наконец отважился продолжить путь и спустя минуту

достиг низины. Ничего страшного при этом не произошло. Здесь даже шагать было приятнее из-за прохлады, необычной для погожего дня в середине лета. Да и почва под ногами удобная: мох почти не продавливается, пружинит упруго, будто подталкивая, помогая делать очередной шаг. По такому можно идти и идти с утра до вечера, без привалов.

Это, конечно, загибаю, но да, низина прямотаки заряжала меня бодростью. Если и дальше так пойдет, поставлю рекорд скорости пешего похода.

Через пятнадцать минут я нарвался.

К этому моменту бдительность моя притупилась. Неудивительно, ведь за все время не заметил ничего опасного или хотя бы подозрительного: все те же камни, лужи, мох, редкие пучки болотных растений. Древние кости, там и сям проглядывающие через мох, смотрелись не очень-то позитивно, но никаких хлопот не доставляли и потому начали восприниматься как рядовая деталь рельефа. Ни малейших угроз не видать, даже кровососущие насекомые не жужжат. А ведь те же комары здесь должны кишмя кишеть, как и мошкара. Райские для мелких

вампиров условия.

Огибая очередную лужу по неширокому перешейку, отделяющему ее от соседнего зеркала воды, наступил на едва заметную кочку, коих тут хватало. Обычно они представляли собой голые холмики из все того же мха, изредка на них топорщились крохотные кустики черники, усеянные ягодами. Растение полезное, но здесь попадалось нечасто и только на таких вот крохотных возвышенностях.

Эта кочка относилась к первому виду. То есть бесполезная, нагибаться за сладкими ягодами не пришлось. Я просто на нее наступил и пошел дальше.

А потом каким-то непонятным образом понял — за спиной что-то происходит.

Обернувшись, перехватил поудобнее увесистую палку с коротко обломанными сучками. Единственное оружие, которым сумел обзавестись покуда спускался с холма. Ничего другого люди императора боли мне не оставили, все, что сумел сохранить, это амулет и хранилище с трофеями. И то и другое невидимое, а последнее к тому же неосязаемое.

Ах да, еще ботинки новые не выделили, так и хожу в изношенных.

Да, можно попытаться изготовить что-то поприличнее. Но ресурсы для серьезного оружия на каждом шагу не валяются, времени для их поиска тоже нет, как и инструментов. Да и мастер из меня — так себе. Вот и пришлось обходиться примитивным дрекольем.

Кочка, на которую я только что наступил, вздымалась вверх, будто ее из недр земли что-то подпирало. Возможно, череп или крупная кость. Такого добра здесь хватает. Мне уже доводилось ощущать под ногами разные останки, но во всех случаях они вели себя смирно. Разве что под давлением подошв издавали неприятные хрустящие звуки.

Однако сейчас все пошло не так. Кочка продавилась без хруста, но что-то случилось. Вокруг нее стремительно сгущался все тот же темный туман. И его клочья вели себя необычно, будто плотью наливались. Стремительно объединяясь они слились в единую массу, на несколько мгновений образовав непроницаемый кокон высотой почти в мой рост и шириной около метра.

А затем туманное образование рассеялось в один миг, показав то, что скрывало.

Под непроглядным маревом обнаружилась тварь. Тошнотворное создание, собранное из

костей, частично облепленных обрывками кожи, почерневшим мясом и засохшими сухожилиями. Фигура невысокая и горбатая до такой степени, что сморщенное лицо на бугристом лысом черепе обращено вниз. Ноги короткие, кривые, с расставленными в стороны мосластыми коленями. Руки, наоборот, нереально длинные, на каждой по два локтевых сустава, а вместо ладоней метелка из роговых когтей-лезвий. Облик уродца дополняло ветхое одеяние, в котором дыр наблюдалось больше, чем расползающейся от старости ткани.

Последнее мне показалось омерзительнее всего, потому что намекало об изначально человеческой природе кошмарного создания. Зверье одежду не использует. Когда-то это был обычный туземец или, возможно, представитель не самой распространенной (а то и вымершей) разумной расы Рока. Но потом с ним что-то случилось.

Что-то очень скверное.

Здесь, на севере, в стародавние времена случилось много чего. И большая часть тех событий сохранилась в памяти аборигенов лишь в виде неправдоподобных легенд. Цивилизация в том виде, в котором она существовала до массированного вторжения из миров Хаоса, погибла. Та, которая пришла ей на смену, другая. Она создана

с нуля и не вобрала в себя накопленный багаж древних знаний. Максимум по мелочи кое-что сохранилось или удалось восстановить какие-то крохи.

Что за событие породило эти низины, я не знаю. И, скорее всего, никто не знает. Но теперь понятно, что те, кто под него угодил, никуда не делись. Они остались здесь и теперь терпеливо поджидают путников, выдающих себя сиянием ступеней просвещения.

Или наступающих на кочки, которые вовсе не кочки.

Существо стояло в пяти шагах, но не нападало и даже не проявляло ко мне интереса. Расставив в стороны и опустив кошмарные руки, оно почти задевало кончиками когтей мох, суетливо крутясь из стороны в сторону, будто антенна радара.

Да оно меня попросту не видит! С энтузиазмом пытается определить, где скрывается тот, кто его побеспокоил, но, похоже, ничего у него не получается.

Не сводя взгляда с твари, я осторожно шагнул назад.

Ноль реакции.

Еще шаг назад.

Существо на миг замерло, подняло голову, уста-

вившись на меня пустыми глазницами черепа. В их глубинах просматривалось тусклое красноватое свечение.

Но нет, потеряло ко мне интерес, снова начало поворачиваться из стороны в сторону. Может, что-то и почуяло, но решило, что это неинтересно.

И что теперь делать? Отступать дальше? Устраивать бой я не просто не хочу, я не хочу этого всей душой. Моя дубинка заметно короче чудовищных рук твари, к тому же сильно сомневаюсь, что сумею нанести значимый урон столь неказистым оружием, даже если врежу удачно.

Эх, зря я налегал на изучение копья и прочего, надо было открывать и поднимать навык избиения палками.

Тварь склонила голову еще ниже и перестала крутиться. Она будто принюхивалась к отметинам на мху. А ведь это не просто отметины — это мои следы.

Она что, унюхала?! Если так, щедрость людей императора боли получает объяснение. Ведь если верить леденящим душу россказням Бяки, создания, не относящиеся к миру живых, прекрасно чуют кровь. То есть обитателей низин может привлекать изгвазданная в ней одежда.

Возможно, на ботинках остались ее следы. Или тварь определяет человеческий запах, если ее прогнивший нос приближается в упор к его источнику.

Я продолжил пятиться, а монстр наконец сделал первый шаг.

И шагнул он в моем направлении.

Так… Похоже, у меня проблемы.

Серьезные.

Глава 25

♦

В окружении

Без изменений

Тварь преследовала медленно, но неотвратимо. Я не сомневался, что, если понадобится, сможет мчаться быстрее меня, но ее ограничивало отсутствие видимости цели. Да, она лишь чуяла запах моих следов, и, сколько ни пыталась крутить башкой, на глаза ей я не попался. Это существенно ограничивало прыть.

Правда, не уверен, что пустые глазницы можно называть глазами. Ну да чем-то она ведь должна видеть проявления ступеней просвещения, следовательно, какой-то аналог зрения у нее имеется.

При желании я мог бы легко оторваться, нарастив скорость. Что и попытался сделать в самом начале. Но тварь при этом не остановилась, так и продолжала преследовать меня, низко склонив голову к земле и задевая мох кончиками когтей.

Глядя на нее издали, я отчетливо осознал — она не остановится. Будет преследовать часами и сутками, пока не доберется до источника запаха.

Или не запаха. Ведь запах не должен оставаться

в воде, а тварь безошибочно следовала по лужам, через которые я то и дело переходил в самых глубоких местах, пытаясь сбросить погоню со следа.

Тщетно пытаясь.

Итак, мы имеем явно опасного противника, который похоже, готов преследовать меня вечно, не отвлекаясь на сон и еду. А мне придется потратить два-три дня, чтобы пройти через Туманные низины. И это лишь в том случае, если ничего не помешает.

Смогу ли я продержаться столько без отдыха?

Мягко говоря — сомнительно.

Значит, от твари придется избавиться. И, кажется, я знаю, как это сделать.

На этих мыслях ровная поверхность мха, по которой я только что прошел, зашевелилась и начала вздыматься.

О нет! Еще одна тварь!

Но как так?! Здесь ведь не было кочек. Я, наученный горьким опытом, избегал их, как огня. Всегда переставлял ноги с максимальной внимательностью, маршрут планировал так, чтобы огибать не только лужи, но и потенциально опасные участки.

Получается, опасаться следует не только кочек, но и обычной ровной поверхности. Твари могут

скрываться подо мхом в самых непримечательных местах.

Предсказать это невозможно.

Я действительно влип…

Спустя пятнадцать минут предпринял первую попытку расправиться с преследователями. Выдумывать новые варианты и присматривать более подходящие позиции для реализации плана — чревато осложнениями. Ведь меня уже преследуют две твари, но что будет, если их станет три, четыре, пять или больше?

Уже сейчас скорость преследователей увеличилась до скорости нормально идущего человека. То есть, чтобы оторваться, мне приходится чуть ли не бежать. Похоже, их нюх каким-то образом суммируется, они, объединившись, почти перестали тыкаться носами в мох. Да, двигались твари, сильно согнувшись, но, похоже, для них это нормальное положение тела, а не особая поисковая поза.

Если к ним еще кто-нибудь добавится, возможно, они станут не ходить, а бегать.

Нельзя до этого доводить.

Добравшись до одного из самых крупных камней, встреченных за все время пути по низине, я

принялся за работу.

Прежде всего выбрал место, где можно вскарабкаться без проблем, но и не сказать, что совершенно свободно. Придется попыхтеть, поработать всеми конечностями. Затащил наверх все камни, что смог отыскать поблизости. Разумеется, выбирал только те, которые возможно поднять на такую высоту по непростому пути.

С моей печальной Силой от по-настоящему серьезных булыжников пришлось отказаться. Хоть бери да амулет надевай, чтобы получить весомую прибавку.

Но нет — нельзя. У меня проблем хватает, и почти на все сто уверен, что их изрядно прибавится, если начну совершать глупости.

Забравшись на камень, устроил передышку. Твари близко, с такой скоростью они появятся здесь минут через пять-шесть. Как раз хватит, чтобы слегка дух перевести.

Ну, давайте подходите.

Я жду.

Интуиция: *вас что-то беспокоит.*

Беспокоит?! Да я, мать вашу, чуть ли не в панике, но почему-то внутренний голос соизволил проснуться только сейчас.

И это неспроста.

Обернувшись по сторонам, я пристально изучил ближайшие окрестности, особое внимание уделив камню. Он огромный, сложной формы, в нем хватает трещин и глубоких выемок, где может укрываться что-то небольшое, но при этом опасное. Например, ядовитая змея.

Чудом заметил, что в одной из ниш прямо на поверхности камня поблескивает пара мелких глазенок. Не раздумывая, резко врезал своим единственным оружием — палкой. Миг, и передо мной извивается странное существо размером немногим побольше крысы. Тушка раздутая, неровно-бесформенная, кожа непрерывно мигает, будто у каракатицы, дергано копируя детали окружения рваными клочьями.

Какая прекрасная мимикрия, не сработай интуиция, я бы даже не подумал столь внимательно оглядываться.

Вы замечаете замаскировавшегося мискуса. Вы наносите значительный урон мискусу. Вы наносите фатальный урон мискусу. Мискус мертв. Вы победили мискуса. Создание ПОРЯДКА, взявшее от Хаоса то, что помогает ему выживать (вторая ступень ПОРЯДКА).

Победа над мискусом

Малый символ ци — *5 штук*.

Малый знак Ловкости — *1 штука*.

Малый универсальный знак атрибутов — *1 штука*.

Захвачен знак навыка *«мимикрия» — 1 штука*.

Захвачен знак навыка *«туманное чутье» — 1 штука*.

Захвачен знак навыка *«холодный след» — 1 штука*.

Захвачен малый общий знак навыка — *1 штука*.

Это что еще за хомяк-переросток? Не похож на родича умертвий — вполне себе нормальный зверек с пушистой шкуркой и алой кровью, струящейся из раны. И слабый настолько, что даже мне за него немного дали.

Потрогал тушку, использовал навык и узнал много нового. Например, то, что мискус, вероятно, единственное действительно живое создание, обитающее в Туманных низинах. Несмотря на трусливый характер и отсутствие эффективных средств защиты и нападения, до этого малыша умертвиям добираться сложно. Благодаря набору редких навыков он умеет эффективно маскиро-

ваться, а в процессе поиска пищи не оставляет заметных для нежити следов и не приближается к опасно активным участкам пустошей. То есть чует те самые «ловушки», где материализуются твари.

Судя по лаконичности информации от ПОРЯДКА, мискусы нечасто становятся чьей-то добычей. Их ведь для начала заметить надо, а потом еще подумать, стоит ли с ними связываться. Ни ценного меха, ни приличного количества мяса — никакой заметной пользы. Трофеи из эдакой крохи получить — редкость неслыханная, если ты, разумеется, не нулевка. Вторая ступень просвещения — это ни о чем, разве что самый слабый ребенок сможет держаться наравне со столь ничтожным созданием.

Но откуда здесь детям взяться? А всем прочим шансы добычи трофеев будут значительно срезаться из-за разницы в ступенях.

А еще в описании сказано, что, где один мискус повстречался, там и другие могут отыскаться. Так что, пока подтягиваются серьезные противники, есть смысл поискать пушистую мелочь.

Минута-другая у меня есть, не буду время терять.

Первая тварь уткнулась в камень макушкой черепа. До последнего не замечала преграду, действительно слепая.

Врезавшись, чуть распрямилась, пошарила руками по сторонам и начала неторопливо и уверенно карабкаться наверх. Будто кошмарный паук из костей и гнилой плоти, ловкость просто завораживающая. Мне, зрячему, приходилось на этом пути надрываться, пару раз едва не сверзился. Да, непросто забираться, таская тяжелые камни, но и с пустыми руками мне до преследователя далековато.

Ждать, когда тварь окажется наверху, я не стал. Ухватил самый увесистый булыжник, вскинул над головой, примерился и с силой опустил руки, отправляя нехитрый метательный снаряд в недолгий полет.

Прямиком вниз, себе под ноги.

В голову костяного уродца.

Попал удачно, с сочным треском сокрушаемых костей. Но, вместо того чтобы свалиться, тварь повисла на одной конечности, задрав при этом голову. Одна глазница у нее оказалась скомкана, пострадав вместе с левой стороной черепа, а другая уставилась прямиком на меня.

И огонь в ее глубинах разгорелся, в один миг

вспыхнув рубиновым пламенем.

Мерзкое создание завизжало неистово, на грани ультразвука, неловко пытаясь зацепиться второй рукой.

А я, борясь с желанием заткнуть уши посильнее, швырнул второй камень, затем третий. И лишь четвертым попал туда, куда целился, в уже поврежденную часть черепа.

Дистанция плевая, но вот меткость плачевная. А все потому, что этот визг — просто нечто. Под ним самое простое действие может обернуться неудачей.

Повреждение оказалось фатальным. Тварь наконец отправилась вниз и рассыпалась на мшистой поверхности бесформенной кучей костей. Ее руки при этом отделились от тела и несколько секунд болтались, продолжая цепляться за неровности камня.

Я уж было даже подумал, что сейчас конечности продолжат лезть наверх сами по себе, после чего атакуют с двух сторон. Но нет, все оказалось не настолько страшно, они шлепнулись вслед за телом.

Вы атакуете умертвие Туманных низин. Вы наносите значительный урон умертвию Туманных низин. Вы наносите фатальный урон

умертвию Туманных низин. Умертвие Туманных низин упокоено. Вы победили умертвие Туманных низин. Умертвие Туманных низин частично хаотический конструкт Смерти (восьмая стадия антижизни).

Победа над умертвием Туманных низин

Получена малая метка Смерти — *6 штук*.

Захвачен личный знак атрибута Сила Смерти — *1 штука*.

Захвачен личный знак атрибута Игнорирование — *1 штука*.

Малое универсальное воплощение атрибута — *6 штук*.

Малое средоточие энергии бойца — *3 штуки*.

Получен малый знак навыка *«железная кожа»* — *1 штука*.

Получен малый знак навыка *«кровавое чутье»* — *1 штука*.

Получен общий малый знак навыка — *2 штуки*.

Получено малое личное воплощение состояния Равновесие смерти — *1 штука*.

Получено малое воплощение состояния Улучшение духа — *1 штука*.

Получено малое воплощение состояния Мера порядка — *1 штука*.

Умертвие Туманных низин — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — *1 штука*.

Умертвие Туманных низин — конструкт Смерти

Получено малых доказательств Смерти — *1 штука*.

Победа над противником, порожденным самой Смертью. Он был сильнее вас, но это ему не помогло

Малый символ ци — *5 штук*.

Получено личное малое воплощение состояния Улучшение просвещения — *1 штука*.

Внимание! Вы не обладаете необходимыми атрибутами и навыками Смерти и не можете материализовать трофеи для класса знатоков тьмы! Некоторая добыча вам не достанется и будет развеяна.

Со следующей тварью я обошелся умнее. Благо она карабкалась молча, без душераздирающего визга. Должно быть, такой режим у мертвых обитателей низин включается, только если их кто-то атакует.

Позволив твари почти забраться ко мне, я не

просто кинул в нее камень, я сделал это в прыжке, синхронно взмахнув при этом руками. Все что можно из себя выжал, чтобы почти в упор отработать по черепу.

Получилось здорово, но, увы, веса камню не хватило, чтобы разнести цель на осколки. Голову твари изуродовало, но она не рухнула вниз, рассыпаясь на лету, как это случилось с первой жертвой. Правда, и пищать не стала. Просто сверкнула красным из глазниц, рванула наверх, преодолевая последний метр подъема.

И схлопотала второй камень — туда же.

Готово.

Но радоваться победе рано. Я даже не стал читать перечень трофеев от ПОРЯДКА.

Не до этого.

Первая тварь визжала не от избытка эмоций. Да и вторая шевелила челюстью не просто так, она тоже пыталась подать голос после того, как получила камнем. Но что-то ей при этом повредило, потому не сумела поиздеваться над моими ушами.

Но хватило и первой. Этот визг — что-то вроде призывного сигнала для всех, кто поблизости. Мох шевелился в десятках мест, туман взбесился, выпуская стремительно двигавшиеся клочья

в направлении появления все новых и новых умертвий.

И твари, появляясь, не просто слепо крутились из стороны в сторону, они пытались бродить, опустив кошмарные рожи до земли.

Вынюхивают причину переполоха.

То есть меня.

Нет сомнения, что, если попытаюсь уйти, быстро наткнутся на мой след. Но то же самое случится, если останусь здесь.

Попытаться спуститься и вернуться к подножию холма по своим следам? Однако какой в этом смысл? Провожатый недвусмысленно дал понять, что пути назад для меня не существует. Я обязан пройти на юг через Туманные низины, а не другим путем. Не исключено, что это пустое запугивание, но не удивлюсь, если Имб каким-то образом это контролирует и не позволит отправиться в обход. Например, его люди могли повесить на меня метку, проделав примерно то, что я проделывал с чиками и тсуррами. И теперь они способны определить мое местоположение издали, не показываясь на глаза.

Не хочется рисковать и попасться, плюс слишком много времени потрачу на поиски альтернативного пути. Придется делать то, что

приказано.

Оружие на холме мне не найти. Там только такие же палки в изобилии, даже камней нет. Разве что более длинной дубиной обзавестись, но какой в этом толк? Физической силы, чтобы обращаться с тяжелым оружием, у меня маловато. Как мускульной не хватает, так и зашитой в параметры ПОРЯДКА. Только время потеряю, ничем полезным не обзаведясь взамен.

А времени у меня не так много. Если метаться туда-сюда, семь дней пролетят быстро и бестолково.

Нет, возвращаться — не вариант.

Придется разбираться здесь и сейчас.

И пока есть возможность, надо действительно пробежаться по своим следам. Чем больше найду на них увесистых камней, тем легче будет отбиваться.

Визг умертвий непрерывно поднимал следующих и следующих неживых обитателей Туманных низин. Их становилось все больше и больше. Но, как бы долго ни длился этот звук, он не позволял тварям точно определить направление на добычу. Они так и продолжали описывать круги, прежде чем натыкались на

цепочку следов. Дальше начинали двигаться гораздо шустрее, безошибочно направляясь к моей позиции.

Эх, а я ведь надеялся, что хотя бы с направлением они будут ошибаться. Так бы половина противников пропадала, уходя к северному краю низин.

Не повезло.

Камни против черепов работали прекрасно. Набив руку на их применении, я валил тварей с одной или двух попыток. Лишь с умертвиями выше десятого уровня возникали проблемы, некоторым и четырех булыжников не хватало. Хорошо, что такие «тугие головы» заявлялись нечасто.

Покончив с очередной тварью, я торопливо спускался, чтобы затащить наверх использованные камни. Эти метания изрядно выматывали как физически, так и нервно, но первые часа три все шло почти прекрасно. Я дробил череп за черепом, уничтожая по умертвию каждые две-три минуты.

И опасливо косился по сторонам, где там и сям просматривались твари посерьезнее. Они больше походили на полноценные скелеты, чем встретившиеся первыми скрюченные уродцы. Разве

что слегка сгорбленные, как и те. Зато верхние конечности у них пусть и не такие длинные, но куда массивнее. Явно посильнее будут. И некоторые в них сжимают оружие: ржавые мечи, такие же ветхие топоры, копья, палицы. Несмотря на древность предметов, нет сомнений, что, если по мне врезать таким музейным экспонатом, рассыплюсь скорее я, чем дряхлый антиквариат.

Не знаю, кто это. Может, следующая стадия развития умертвий, может, родственные им существа, но сталкиваться с ними очень не хочется. То, что они не опускают костяные головы к земле, — прекрасно. Возможно, с нюхом у них не все так хорошо, следовательно, есть шанс, что не сумеют отыскать мои следы.

Увы, Мелконог не зря считал всех нас невезучими.

Шанс не сработал.

Один из рослых скелетов наконец наткнулся на цепочку неоднократно натоптанных следов, по которым я успел сбегать несколько раз, собирая камни. И так же, как и обычные умертвия, безошибочно направился в мою сторону.

Я не стал подпускать противника на минимальную дистанцию. Да, с умертвиями такое срабатывало, но только с самыми низовыми.

Тварей, которые покруче, приходилось встречать заранее, чтобы успеть нанести их черепам несколько повреждении, прежде чем они заберутся на камень.

Очень уж не хотелось вступать в рукопашную схватку.

Вот и скелета встретил на середине подъема. Приложил его по черепу метко, с хрустом костей. Но тварь лишь дернулась, после чего завизжала куда пронзительнее рядовых умертвий и с увеличившейся прытью продолжила восхождение.

Звук нестерпимый. Я и сам едва орать не начал, неистово желая хоть немного его заглушить. Бросил еще один камень, еще и еще. Я попадал, и, по-моему, попадал удачно. Кости хрустели, череп трескался, возле макушки возник пролом, в который без помех мог пролезть детский кулак.

Но все без толку, скелет продолжал карабкаться наверх.

Отчаявшись, я, как последний шанс, подхватил самый большой из оставшихся камней, замахнулся, подпрыгнул, уже скорее не швырнул, а удар нанес, потому что работать пришлось в упор.

И вскрикнул, когда уже почти забравшийся ко мне скелет коварно выпростал правую руку. Острие ржавого меча выскочило навстречу опус-

кающейся руке, распоров предплечье от запястья до локтя. Мясо развалило на такую глубину, что в разверзшейся ране проглянули кости.

Но, как бы ни было больно и страшно, атаку я не остановил. Увы, камень ударил чуть в стороне от пролома. И, вместо того чтобы расширить существующий, создал новый.

Однако удар вышел знатный. Скелет дернулся, полетел было вниз, с трудом удержавшись на одной руке. Наверное, пожалел, что выбрал такой момент для укола мечом. Вторая конечность теперь ушла далеко вверх, помочь не успевает.

Но, если ничего не предпринять, через секунду-другую тварь восстановит равновесие. Она пусть и трясет головой, заметно, что полученные повреждения не фатальны.

Сейчас заберется наверх, и тогда мне конец.

Ухватившись за середину дубинки, я понял, что перехватить ее поудобнее вряд ли успею. Да и не уверен, что сумею нанести ею серьезный удар. В этом она уступает большим камням, а они мне теперь, увы, недоступны.

Я с ними двумя руками с трудом работал, с одной нечего и думать.

Голова выдала ровно одну здравую идею.

Если она не сработает, я — труп.

Возможно даже — ходячий труп.

Юное пополнение для армии умертвий.

Слегка замахнувшись, вбил рукоять дубинки в один из двух проломов на черепе. Деревяшка предсказуемо провалилась в пустоту. Нестерпимо истошный визг, разрушающий мой мозг, затих. Его выключили в одно мгновение.

Алые глазницы потускнели.

Их тоже выключили.

Этот скелет был уже пятым по счету. Покрупнее предыдущих, и топор в костяной лапе выглядит устрашающе. Очень уж огромный, массивное топорище, широкое лезвие, длинный шип на обухе.

Но я не боялся. Справился с предыдущими, и с этим справлюсь. Благо есть не только опыт борьбы с этими тварями, но и кое-какой запас оружия поднакопился. Да, оно неказистое, но это куда лучше, чем отбиваться камнями и дубинкой, которая, того и гляди, сломается при сильном ударе.

Да и рука у меня успела прийти в норму. Развитое «целительство» — великая сила. Я практически мгновенно сумел остановить кровь, почти не испачкав одежду. Рана уже успела зарубце-

ваться. В предплечье ощущалась скованность, но понятно, что еще два-три часа, и разве что шрам останется. Да и тот рассосется через несколько дней почти бесследно.

Дождавшись, когда макушка черепа достигнет уровня вершины камня, я ударил от души. Без фехтовальных изысков, примитивно широченный замах, и потом врезал сверху вниз, будто колкой дров занимаюсь.

Треск сокрушаемых костей, скелет дернулся, полетел было вниз, но уцепился обеими руками, удержался, выпустив при этом топор.

А я, примерившись, ударил еще раз. На этот раз не рубил, а колол с таким расчетом, чтобы вбить острие ржавого меча поглубже в недра черепа.

Вы атакуете падшего оруженосца Туманных низин. Вы наносите значительный урон падшему оруженосцу Туманных низин. Вы наносите фатальный урон падшему оруженосцу Туманных низин. Падший оруженосец Туманных низин упокоен. Вы победили падшего оруженосца Туманных низин. Падший оруженосец Туманных низин частично хаотический конструкт Смерти (шестнадцатая стадия антижизни).

Победа над падшим оруженосцем Туманных низин

Получена средняя метка Смерти — *2 штуки*.

Захвачен средний личный знак атрибута Сила Смерти — *1 штука*.

Захвачен средний личный знак атрибута Игнорирование — *1 штука*.

Захвачен средний личный знак атрибута Подчинение — *1 штука*.

Среднее универсальное воплощение атрибута — *4 штуки*.

Среднее средоточие энергии бойца — *1 штука*.

Получен средний знак навыка «железная кожа» — *1 штука*.

Получен средний личный знак навыка «кровавое чутье» — *1 штука*.

Получен средний личный знак навыка «кровавое безумие» — *1 штука*.

Получен средний личный знак навыка «легкий шаг» — *1 штука*.

Получен средний личный знак навыка «братство неживых» — *1 штука*.

Получен средний личный знак навыка «самовосстановление» — *1 штука*.

Получен общий средний знак навыка — *2*

***штуки*.**

Получено среднее наполнение Хаоса — *1 штука*.

Получено среднее личное воплощение состояния Равновесие смерти — *1 штука*.

Получено среднее воплощение состояния Равновесие — *1 штука*.

Получено среднее воплощение состояния Улучшение духа — *1 штука*.

Получено среднее воплощение состояния Мера порядка — *1 штука*.

Падший оруженосец Туманных низин — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — *2 штуки*.

Падший оруженосец Туманных низин — конструкт Смерти

Получено малых доказательств Смерти — *2 штуки*.

Победа над противником, порожденным самой Смертью. Он был сильнее вас, но это ему не помогло.

Средний символ ци — *1 штука*.

Получено личное среднее воплощение состояния Улучшение просвещения — *1 штука*.

Внимание! Вы не обладаете необходимыми атрибутами и навыками Смерти и не можете материализовать трофеи для класса знатоков тьмы! Некоторая добыча вам не достанется и будет развеяна.

Награды за скелеты не могут не радовать. Тут и приличные прибавки к состояниям, и трофеи для зарядки артефактов, которые выпадают далеко не из всех обитателей Чащобы. Есть непонятные моменты. Например, мне неизвестно, для чего нужны доказательства Смерти. С ними та же ситуация, что и с символами доблести. Но не сомневаюсь, со временем все разузнаю и сумею использовать всю добычу себе во благо.

Но в сложившейся ситуации радовала меня лишь добыча. Умертвий и скелетов в округе появлялось все больше и больше, они иногда по десятку выбирались на поверхность после короткого крика очередной моей жертвы.

Прервется ли когда-нибудь этот поток подкреплений? Летние дни не короткие, но и не бесконечные. Я смогу продержаться ночь, может, и следующую тоже, но что потом? Без сна и без пищи израсходую силы и не смогу сдерживать непрерывный поток противников.

Зачем будущему трупу богатые трофеи?

Незачем…

К тому же не факт, что я даже до ночи здесь продержусь.

Вон вдали среди клочьев тумана просматриваются создания, не похожие ни на умертвий, ни на скелетов. Некоторые выглядят куда крупнее, другие сравнимы по габаритам, но смотрятся более совершеннее, опаснее. Очень может быть, что в низинах водятся твари, которым мои булыжники и ржавое оружие нипочем.

Как долго они будут маячить в отдалении? Это я не знаю.

Но если приблизятся и наткнутся на следы…

Готов поспорить на что угодно, меня такая новость не обрадует.

Да и опасаться приходится не только новых противников.

Даже старых вполне достаточно, чтобы доставить фатальные неприятности. Если твари продолжат появляться с такой же частотой, вскоре от них здесь будет не протолкнуться. Они даже не позволят спускаться между победами, следовательно, я не смогу собирать использованные камни и трофейное оружие. Если без булыжников кое-как прожить можно, без коротких мечей и небольших топоров, пригодных для моих слабых

рук, мне не отбиться от скелетов.

А древнее оружие в столь плачевном состоянии, что нередко разваливается после двух-трех сильных ударов. В нем будто программа самоликвидации заложена, долго воевать не получается.

Оставаться здесь нельзя — это верная смерть. Но и назад дороги нет.

Или…

Еще раз забравшись в хранилище трофеев, я изучил то, что мне падало в последнее время, и понял, что, скорее всего, это мой единственный шанс. Если и существует разумная альтернатива, у меня нет информации, чтобы до нее додуматься.

Да, хватит тут прохлаждаться. Это тупик, это ловушка и для меня, и для тех, чьи жизни зависят от моих действий.

Я и так чересчур много времени потерял, не стоит усугублять положение.

Решившись, поспешно спустился и быстрой походкой пошел по своим же следам.

Я возвращался назад, к подножию холма, под которым протягивалась северная граница Туманных низин.

Глава 26

♦

Сила смерти

Без изменений

Хорошо, что я не успел прилично удалиться от границы низин. Не пришлось долго возвращаться. Да и на этот раз я не пытался выбирать безопасный, по моему разумению, маршрут. Уже понял, что это бессмысленно, и просто придерживался своих следов. Шагал по лужам и моховому ковру с максимально возможной скоростью. Будучи невидимкой для противников, могу себе позволить игнорировать погоню, принюхивающуюся к каждому следу.

Главное — не останавливаться.

Под конец изменил правилу, побегал из стороны в сторону, потревожив несколько тварей. А затем выбрался за хорошо заметную границу низин и поднялся метров на сто по склону холма. Там остановился и принялся наблюдать за поведением умертвий.

Те, как обычно, уверенно направились по моему следу. Но, стоило им добраться до опушки, тут же теряли интерес к преследованию. Разворачи-

вались и угрюмо направлялись вниз. Достигнув мокрой низины, сгорбленные фигуры окутывались туманом, в котором быстро растворялись.

Отличная новость. Значит, не видя цель, за границей Туманных низин след теряют и потому дальше не забираются. Умертвия и скелеты неуверенно забираются максимум на несколько десятков шагов, после чего возвращаются.

Если надо сбросить погоню со следа — прекрасный способ. Для нулевки эта особенность тварей весьма полезна, но, увы, она не поможет перебраться через низины. На это потребуется не один день, бегая туда-сюда, я бездарно растрачу выделенную мне неделю.

Потребуется кое-что другое.

И это другое — навык «кровавое безумие».

Навык непростой и дорогой в прокачке. Развивать его почти так же сложно, как и разорительную по энергии «артефакторику». А это намекает о его редкости и потенциале.

Если описание знака навыка не обманывает, то изучив его, я на начальном уровне смогу восстанавливать часть теневой ци и энергии воина, а развивая дальше, и энергию мага сумею добывать. Не просто так, разумеется, а только при победах над противником. Плюс каждый

удачный поединок должен прибавлять мне бодрости. В идеале, уничтожая врагов сплошным потоком, я сумею сражаться без отдыха и даже сна неделями. Разве что на еду и утоление жажды придется отвлекаться. Но идеал, как известно, недостижим, и в лучшем случае мне светит три-четыре дня активной жизни, после чего, скорее всего, превращусь в выжатый лимон.

С таким навыком у меня есть шанс пройти Туманные низины за один переход. Всего-то и надо — жестоко упокаивать всю встретившуюся нежить. По моим прикидкам, как раз за три дня должен легко управиться. Если, разумеется, не случится ничего непредвиденного.

Также, пока не стемнело, надо поискать по лесу корешки бодрящих растений. Благодаря Бяке знаю парочку, которые нередко произрастают как раз среди сосен. С усталостью они справляются не ахти, примерно на уровне не слишком крепкого кофе, но лишний стимулятор мне не помешает.

Но одного навыка недостаточно. Придется выучить еще один, выбитый из мастера выживания низин — пугливого мискуса.

«Туманное чутье» — это именно то умение, которое помогает пушистому зверьку замечать

опасные места. Навык помогает не наступать на точки появления умертвий, но при этом расходуется теневая ци. Поэтому мискусы выходят на поиски пищи только с приличным запасом этого ресурса, восстанавливая его в периоды отдыха.

Если ломиться напролом с активированным «туманным чутьем», я быстро солью всю Тень, и придется останавливаться, чтобы дожидаться ее восполнения. А это очень долго. Поправить положение может «кровавое безумие», но для его использования придется массово уничтожать противников.

В идеале — мискусов. Но эти мелкие зверушки столь мастерски поднаторели в деле маскировки, что, даже обладая достойным набором поисковых навыков, не факт, что получится успешно на них поохотиться.

А у меня, увы, достойного набора пока что нет.

Если не мискусы, то что? Увы, выбор здесь невелик, но связываться с умертвиями и скелетами — себе дороже. Поединки с ними чересчур рискованны, к тому же проводить их придется на подготовленных позициях, а не в чистом поле. Такая тактика выльется в значительные потери времени, а мне это невыгодно.

Однако я человек любознательный и потому

внимательно читал информацию от ПОРЯДКА не только по мискусам, но и по скелетам с умертвиями. Хаос для существ Чащобы — это одновременно и благо и проклятие. Он может усиливать и наделять полезнейшими навыками, но при этом добавляет уязвимости. Вспомнить тех же могучих тсурров, которых несложно побеждать при помощи горячей воды. Разумеется, если соблюдать некоторые условия, о которых я могу узнавать при помощи умения.

Все эти ходячие суповые наборы из голых костей тоже уязвимы. И уязвимость у них забавная. Эти создания не переносят живую древесину. Так сказать, побаиваются стихии дерева. Говоря проще — им можно наносить увеличенный урон примитивными дубинами, при условии, если они изготовлены из свежего материала. Желательно, чтобы листики еще не завяли.

Особенно хорошо работает смолистая древесина хвойных пород. Хоть бери да стрелы делай из зеленых веточек.

Арбалета у меня нет, а соорудить даже самый плохонький лук — это затраты времени с неясными перспективами. Да и болты, стрелы и дротики — это колющий урон, почти бесполезный против такой нежити. Разве что по черепам бить,

но чтобы их прошибать, потребуется серьезное оружие, которого у меня нет, и создание его с пустыми руками — сложнейшая и затратная по времени задача.

Что тогда? Врукопашную сходиться? Но это чревато такими же потерями времени, если каждый раз занимать позиции на камнях, или ранениями, если сражаться где попало.

Но есть в описаниях одна интересная обмолвка. Указано, что уязвимость против живого дерева работает даже с невоплощенными обитателями Туманных низин.

Увы, информация неполная. Пока на практике не проверю, не узнаю, что именно под этим подразумевается. Да, у меня есть перспективные предположения на этот счет, но это именно предположения, а не факты.

Пробовать надо.

Также заодно можно изучить «мимикрию» и «холодный след». Первый навык — это тот самый «хамелеон», полученный от мискусов. Конечно, его эффективность не сравнится с моей невидимостью, зато работает в движении и тратит теневую ци, а не энергию бойца, запас которой невелик.

Второй навык — интереснее. Разово расходует

приличную порцию той же Тени, при этом делая последний отрезок твоих следов полностью невидимым и неощущаемым. Разве что следопыты с высокоразвитыми поисковыми умениями смогут что-то заметить, но при должной прокачке шансы и для них невелики. Скрытие на начальном уровне работает около часа, мискусам с их прерывистым сном этого хватает, чтобы избавляться от преследователей. Как я понял, так долго умертвия и прочие нехорошие обитатели низин на одном месте топтаться не любят. Теряют интерес к пропавшей дичи, а ей только это и надо.

Хороший набор. Прямо Клондайк по навыкам, а не Туманные низины. И особенно привлекательно выглядит «кровавое безумие». При активации и поддержании вообще ничего не тратит, лишь сужает поле зрения, ухудшает слух и может обманывать обоняние запахами, которых на самом деле нет. Ерундовая плата за возможность восстанавливать все три вида энергии.

Прекрасный навык для сложившейся ситуации. Так почему я его сразу не выучил?

Да потому что навык этот относится к Смерти, а не к ПОРЯДКУ. И для его изучения и развития, как это обычно бывает, придется соблюсти некоторые требования.

А именно обзавестись определенными атрибутами.

Атрибутами Смерти.

Вот мы и приехали…

Так уж сложилось, что я никогда не стремился к карьере некроманта. Очень уж нехорошо в Роке относятся к тем, кто становится на темную стезю. Эта сила настолько нечеловеческая, что, используя ее, можно неузнаваемо измениться внутренне, а то и внешне. В худшую сторону. В некоторых краях таких личностей без разговоров казнят самыми жестокими способами, в других просто изгоняют, отбирая все имущество.

Здесь темным магам вольготно живется разве что в медвежьих углах вроде владений императора боли. В цивилизации приходится скрывать опасные навыки или обзаводиться могущественными покровителями.

Лучший вариант — являться представителем сильного клана. Таких приходится терпеть, не обращая внимания на то, что не прощают всем прочим.

Я истинный аристократ из древнего рода, но вот насчет сильного клана — есть проблемы. А еще опасаюсь, что атрибуты Смерти не потянет мой изрядно перегруженный резервуар ци. С Хаосом

недавно пришлось изрядно помучиться, чтобы выучить все шесть. Больше не рассчитывал прикасаться ни к чему затратному, планировал заниматься строго чистым ПОРЯДКОМ, усиливая себя исключительно шаблонными способами.

Но мне очень нужно попасть на другую сторону Туманных низин, и я вижу только один способ сделать это в срок.

Да и без требования к срокам не вижу альтернативы.

Увы, но без «кровавого безумия» учить все прочее нет смысла. Я трезво оцениваю свои силы и не сомневаюсь, что пройти без отдыха такую дистанцию не сумею. Даже возможность замечать точки материализации тварей не спасет. Описания гласят, что они появляются тем быстрее, чем ближе ты к ним подходишь. Но, даже пройдя в полусотне метров, не думай, что останешься незамеченным. Чем ближе к ночи, тем сильнее чутье тварей. Иногда они способны отреагировать на деформацию покрова мха, даже если это случилось вдали от опасного места. Умертвие или скелет материализуется через несколько минут и быстро найдет твой след. А маскировать его непрерывно не получится — Тени не напасешься.

Да и «туманное чутье» не за «спасибо» работает, ему тоже требуется теневая ци. Без ее пополнения при победах над тварями я не сумею преодолеть большое расстояние с активированным умением. Придется шагать по старинке, наобум, неизбежно поднимая при этом все новых и новых противников. И сильно подозреваю, что чем ближе к центру низин, тем они сильнее. Ведь не зря же никто не смог пройти эту долину до конца.

Значит, выучить придется все, что способно провести меня через владения костяных тварей.

Первый ранг навыка требовал открытия двух атрибутов: Сила Смерти и Подчинение. Первый при прокачке увеличивал защиту от всех проявлений Силы Смерти, второй создавал сложности вражеским магам, пытающимся повлиять на волю носителя, а также помогал добиваться обратного — угнетать чужое сознание специальными умениями. Также, чем больше наполнение Подчинения, тем эффективнее можно применять навыки, по-разному ослабляющие противников. Всевозможные проклятия или, если вспомнить сленг компьютерных игр, дебаффы. То, чем, помимо прочего, славится темная магия.

Я бы спокойно прожил и без того и без другого, но, увы, без этой пары единиц мне в Туманных

низинах ловить нечего.

Потому вздохнул печально и занялся изучением.

Я почти не удивился, когда и Сила Смерти и Подчинение получили по единичке с максимальными наполнениями в пятьдесят. У меня давненько зародилось подозрение, что, даже если вообще перестану употреблять специи, все равно результат не изменится. Такой вот очередной бонус для нулевки.

Подчиняясь раздражающему правилу несовпадения, взял на Силе Смерти еще одну единичку. Разумеется, как и первую, доведя ее до повышенного максимума при помощи мощи атрибутов. Спасибо северу и его частично хаотическим обитателям, среди трофеев эти ценнейшие предметы попадались частенько. Подозреваю, что даже высшая аристократия не всегда может позволить себе такую роскошь. Спрос превышает мизерное предложение.

Естественно, ведь для добычи такого ресурса потребуется нулевка, а я такой, скорее всего, единственный во всем Роке. Не удивлюсь, если, скинув сотню-другую повышений атрибутов, обвалю этот рынок до уровня дна мирового океана. Такой вот он незначительный, если верить

обрывкам информации, засевшим в голове после обучения матери.

Как ни странно, атрибуты открылись и заполнились без малейших заминок. Не возникло ни намека на «тормоза», как случалось с Хаосом. То же самое произошло и с навыком — ноль неудобств. Такое впечатление, что ПОРЯДОК даже приветствует знакомство с темными делами. Легкость усвоения невероятная и нет ни малейшего недомогания при изучении.

Займись я этим сразу по приезде в факторию, возможно, свалился бы на сутки, а то и больше. Но с тех пор я настолько усилился, что подобная прибавка на фоне уже изученного выглядит несерьезно. Это как в почти полное ведро воды долить — со стороны разницу даже не заметишь. Конечно, усталости это мне прибавило, но не критично.

Выучив все запланированное, я отыскал несколько растений с бодрящими корешками и едва не сломал ржавый меч и такой же ветхий топор, вырубив из молодой сосенки увесистую дубину. Ну а после направился вниз, активировав «туманное чутье».

Пора заняться практическими испытаниями.

Точки, к которым мискусам не следовало приближаться, обзавелись красноватым светящимся ореолом. Даже в сгущающихся сумерках их не получалось рассмотреть издали, очень уж слабо сияли. Развивая «туманное чутье», я смогу усиливать их заметность. Но смысл? Для моих целей радиуса двух десятков метров вполне достаточно, так зачем тратить на развитие навыка знаки ци, коих хронически не хватает.

К тому же это сомнительное вложение капитала. Места под навыки остается все меньше и меньше. Если «туманное чутье» работает только в низинах, зачем мне такое узконаправленное умение? Возможно, впоследствии придется его стереть, взамен взяв что-нибудь более полезное. Мало того, что затраченное при этом не вернуть, придется израсходовать еще столько же энергии, чтобы избавиться от балласта.

Даже при моих масштабах заработка трофеев приходится задумываться о бережливости.

Направившись к ближайшей отметке, я перехватил дубину поудобнее. Решительно наступил, отошел на шаг, замахнулся посильнее и дважды врезал по взметнувшемуся облачку, в котором стремительно проявлялось умертвие.

Да, одного удара не хватило. Но ведь бил, можно

сказать, вслепую, а не по уязвимым местам. Чтобы проделать то же самое при помощи ржавого меча, придется поработать куда больше.

И не факт, что удачно.

К тому же не надо забывать про скорость. Увы, процесс материализации действительно стремителен, долго стучать по зарождающейся твари не получится.

Внимательно изучив сообщение от ПОРЯДКА, я убедился, что победу мне и вправду засчитали. Плюс к теневой ци добавили несколько единичек.

Маловато, конечно. Чтобы удерживать уровень Тени на максимуме, придется убивать приблизительно по одной твари за полторы минуты. Учитывая то, что отметок вокруг видимо-невидимо и уже через тридцать шагов я смогу взяться за следующего противника, — вполне осуществимая тактика. Но надо признать, что нескончаемые размахивания дубиной отнимут немало времени. Значит, даже двигаясь без отдыха на максимальной скорости, я вряд ли успею добраться до Черноводки за пару неполных суток.

Но метод действительно работает — это главное.

Развернувшись, вновь направился к границе низин. Эту ночь следует провести на склоне холма. Надо как следует выспаться, устроив лежанку из соснового лапника.

И это будет мой последний отдых перед изнурительным рывком. Зарядившись силами, пойду на юг без остановок.

Непрерывно уничтожая нежить и жуя бодрящие корешки.

Поначалу все шло даже лучше, чем представлялось.

Ночь прошла спокойно, проснулся я полным сил и заполненным теневой ци, что называется, под горловину. Специально перед сном увеличил резервуар до максимума. Всего лишь пяти единиц не хватило, чтобы получить наконец первую ступень просвещения.

Да, я помнил, что чем выше держу этот показатель, тем быстрее протекает мой резервуар. Но потери небольшого количества знаков ци сейчас не имеют значения.

Для успеха потребуется максимальный запас Тени.

Поначалу я двигался ускоренным шагом почти по прямой линии, ведущей с севера на юг. Небеса

хмурились, иногда накрапывал мелкий дождик, но благодаря навигации мне не требовалось солнце или иные ориентиры. Иногда отходил влево и вправо, чтобы поднять очередное умертвие, после чего приканчивал его быстро и безнаказанно, не позволяя окончательно материализоваться.

Приловчившись, начал справляться с противниками молниеносно. К тому же убедился, что убийства действительно добавляют бодрости. Проделал нехитрый опыт, сменив быстрый шаг на бег. Большую скорость по лужам да по податливому мху развить не получалось, но все равно сил затрачивал немало. Однако час шел за часом, а одышка не приходила. Неудобство доставляли ржавый топор и запасные дубины, болтающиеся на грубых перевязях, поспешно связанных из лыка. Их то и дело приходилось поправлять, чтобы не стучали по спине и бокам, плюс смачивал их почаще в лужах, чтобы поддерживать в древесине жизнь. С этой целью я даже не ошкурил кору и не срезал мелкие веточки.

Пускай зеленеют.

Вскоре среди умертвий начали попадаться падшие оруженосцы. Навык подсвечивал места их появления таким же образом, определить, какая именно тварь скрывается под моховым ковром,

не получалось. Но это не вызывало затруднений, потому что для убийства требовались все те же два хороших удара дубиной.

Солнце перевалило за зенит, когда я столкнулся с новым видом скелетов. И тут же едва не подставился, на автоматизме наградив зарождающуюся тварь стандартной парой ударов.

Этого не хватило, костяное создание продолжало обрастать плотью. Спасибо, что процесс протекал не мгновенно и я успел исправить свою ошибку.

Чем дальше, тем больше попадалось усиленных скелетов. Все более и более опасных, но мало друг от дружки отличающихся. Приходилось работать дубиной изо всех сил, потому что некоторым требовалось уже четыре удара, а то и пять. Определять, что это именно такие твари, не получалось, пока дело не доходило до схватки.

Ночью пришлось сбавить темп, потому что я все чаще и чаще падал. Нет, об усталости вроде бы речь не шла, просто, как оказалось, «кровавое безумие» угнетает не только остроту чувств, но и мыслительную деятельность. Я постепенно впадал в апатичное состояние, двигаясь бездумно, если не считать корректировок курса ради убийства новых и новых тварей. При этом почти

не обращал внимания на то, что творится под ногами, и забегал в глубокие лужи, где ноги вязли в илистом дне. На такой скорости это чревато последствиями, с которыми то и дело сталкивался. Кости при падениях не ломал, но периодически приходилось прибегать к «целительству», чтобы справляться с ушибами. Ухитрился набивать шишки, не только прикладываясь о древние кости, но и на чистых местах, где нет ничего, кроме воды и мха.

Утро встретил, ощущая себя зомби. Ноги идут, но мозг плохо понимает куда. Спасибо навигационному навыку, с ним не приходится задумываться о направлении движения, сам ведет по прямой.

Может, бодрости у меня и не отбавлялось, но за все приходится платить. Уже к полудню я не мог разглядеть ничего за сотню шагов, настолько сузился круг зрения. Или туман настолько сгустился, что вряд ли, ведь и прочие органы чувств работали все хуже и хуже. Я не ощущал вкуса воды в лужах, а при схватках с нежитью ноздри больше не улавливали запах тлена. Кожа стала деревянной, я перестал замечать, как по спине и бокам постукивают дубины и топор. Удивился, когда заметил прореху в куртке и глубокую,

сильно кровоточащую царапину. Подлечился «целительством» и начал присматривать за своим арсеналом, что получалось скверно.

Под вечер круг зрения сузился еще больше. Я то шел, то бежал, огибая руины каких-то сооружений из громадных камней или банальных на вид кирпичей. Все очень древнее, сильно затянуто мхом, из которого выпирали какие-то колья, каменные шипы, непонятные конструкции и кости с черепами в неимоверных количествах. Очень может быть, что здесь никогда не ступала нога современного человека или те, кто сюда добрался, не сумели выжить. Не исключено, что со всех сторон меня окружают никем не тронутые несметные сокровища. Если остановиться и протянуть руки, они станут моими. Озолотят, сделают сильнее, опаснее.

Но я не останавливался. Нет ни времени, ни сил, ни даже желания. Мозг почти отключился, апатия полная, действую, будто робот, на автоматизме. К тому же древние ценности — это опасно. Мало ли кто охраняет эти сокровища, если они действительно существуют. Чащоба не любит отдавать богатства просто так, а места, подобные Туманным низинам, — самые гиблые. Здесь следует опасаться абсолютно всего, даже моя

невидимость для костяных созданий не является гарантией успеха. Нулевая ступень просвещения ничего не гарантирует. Император боли на этот счет сильно заблуждался. Я вынужден был прибегнуть к помощи самой Смерти. И это только для того, чтобы перебраться на другую сторону, не отвлекаясь на все прочее.

К тому же, даже не заглядывая в руины, я рискую все больше и больше. Потому что твари здесь настолько сильные, что по некоторым приходится бить десять раз. А меня уже шатает, соображаю все хуже и хуже, резкость движений оставляет желать лучшего. Работать дубиной — нехитрое занятие, но это следует делать быстро и точно.

А я сейчас не слишком проворный.

Спасибо, что догадался повысить «туманное чутье» до шестого ранга. Да, пришлось потратить немало новых трофеев, но теперь красное свечение приобрело размеры. Самые большие сгустки теперь не трогал, обходил стороной. Связывался лишь с низовыми тварями. Но те, увы, отличались друг от дружки незначительно. Разве что отметки самых слабых умертвий заметно отличались от прочих, но в центральных областях низин такие твари почти не попадались.

И вот случилось то, что не могло не случиться. Я не успел прикончить очередное чудовище до заметной материализации. Туманный сгусток начал распадаться, в нем проявились очертания кошмарной фигуры. Паук из человеческих костей на пяти лапах с округлым телом, сложенным из черепов, и парой усиков-щупальцев из непомерно удлиненных хребтов.

Вот одним усиком он и успел слегка хлестнуть в тот миг, когда дубина опускалась для очередного удара.

Это для него слегка, а для меня — почти катастрофа. Хрустнуло в ребрах, отбросило на несколько шагов. С криком поднявшись, я выхватил из-за спины новую дубину взамен потерянной. Но нет, драться не пришлось, чудовище осыпалось грудой костей.

Глянув, что по этому поводу написал ПОРЯДОК, я тупо изумился немалой силе поверженной твари. В честном бою у меня против нее нет ни единого шанса. Скорее всего, даже разок врезать по себе не позволит. Спасибо навыкам и хитрости, только благодаря им ухитряюсь пробираться через скопища столь опасных созданий.

От боли органы чувств на несколько секунд обострились и даже сошла заторможенность

мышления. Оглядевшись, рассмотрел в непроглядном мареве подозрительное движение. Если угнетенное зрение не обманывает, меня преследует туманная нежить.

Большой толпой преследует. Серьезный «хвост» собрался. Это не одиночки, это стая, и чутье у нее коллективное, усиленное. Двигается быстро, скоро нагонит.

Что делать?

Что-то ведь надо делать…

Колоссальным усилием воли заставил себя вспомнить о «холодном следе». Применил навык, потратив порцию теневой ци. И заодно заметил, что у меня осталось меньше половины от максимума.

Увы, но чем сильнее твари, тем реже я их убиваю. И это пагубно сказывается на возможностях «кровавого безумия».

Надо вставать. Вставать и бежать дальше. Утром истекут вторые сутки моего забега. Если я был действительно настолько быстр, каким себе кажусь, есть шанс, что к этому времени выберусь к границе низин.

Я ведь старался.

Я ведь действительно торопился изо всех сил.

Утро встретил в состоянии, которое можно описать одним словом — развалина. Одежда изодрана и окровавлена, из оружия остались последняя дубина и ржавый топор. Бежать уже не в силах, да и шагаю, будто пьяный моряк.

И самое главное — не осталось Тени ци. Я слил все, и большая часть ушла на лечение. Как ни берегся, несколько раз твари до меня добирались. Однажды уже подумал, что все, допрыгался. Это случилось, когда врезал по очередному скелету с таким отчаянием, что сломал дубину. Спасибо, что излом оказался острым, сумел вбить остатки оружия в глазницу твари, пока та полосовала меня когтями.

Без Тени я не мог подсвечивать точки, где появлялась нежить. Но это даже к лучшему, теперь шагал строго на юг, ни на что не отвлекаясь и стараясь не оглядываться.

Но шагать не хотелось. Хотелось лечь и крепко уснуть.

И заплатить за сон жизнью уже казалось не такой уж высокой ценой.

Это ведь ерунда.

Мелочь.

Но я продолжал делать шаг за шагом. И я почти уверен, что конец близок. Нет, речь идет не о

смерти. Наоборот, спасение близко. Наверное. Вместе с полным опустошением резервуара Тени пришлось отказаться от всех навыков, ее использующих. И благодаря этому зрение снова начало приходить в норму, позволяя время от времени замечать далеко впереди что-то новое.

Подробностей, увы, не видать. Туман то полностью прикрывает горизонт, то редеет, позволяя разглядеть смутные очертания чего-то непонятного.

Если это граница, я выживу. Но для спасения надо выбраться из низин до того, как силы полностью меня покинут.

Я должен это сделать. Должен. Это ведь вопрос не только моей жизни. Я не могу оставить Бяку и Мелконога в плену.

Но если это не граница, а, допустим, новые руины, все пропало.

Оглянувшись, я увидел бесконечную вереницу умертвий, скелетов и всевозможных костяных созданий ужасающего вида, торопливо шагающих за мной.

Сбивать их со следа я больше не могу. Да я ничего уже не могу. Только шагать.

Шагать без остановок.

И надеяться, что доберусь до границы прежде,

чем эта орава меня настигнет.

Глава 27

♦

Камень

Ступени просвещения: *0* ***(1106/888+280)***
Тень: ***727 (+80)***

Атрибуты ПОРЯДКА:
Выносливость: ***9 атрибутов, 450+150 единиц***
Сила: ***6 атрибутов, 300+150 единиц***
Ловкость: ***8 атрибутов, 400+200 единиц***
Восприятие: ***5 атрибутов, 250+150 единиц***
Дух: ***4 атрибута, 200+150 единиц***

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: ***3 атрибута, 150+150 единиц***
Разрушение: ***2 атрибута, 100+100 единиц***
Уверенность: ***1 атрибут, 50+50 единиц***

Атрибуты Смерти:
Сила Смерти: 2 атрибута, 100+100 единиц
Подчинение: ***1 атрибут, 50+50 единиц***

Энергия:
энергия бойца: ***400 единиц (+18,68)***
энергия мага: ***350 единиц (+5,64)***
энергия Смерти: ***100 единиц***

Навыки ПОРЯДКА:

«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство ран» **(9 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство болезней» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рассеивание ядов» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«метательные ножи» **(12 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«лук» **(11 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«копье» **(12 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рукопашный бой» **(11 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ученик-навигатор» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«артефакторика» **(5 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«слабая сила арта» **(5 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ночное зрение» **(4 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«дальновидение» **(4 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«железная кожа» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/**

10)

«туманное чутье» **(6 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«мимикрия» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«холодный след» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Навыки Смерти:

«кровавое безумие» **(2 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

Боевые навыки:

«смертельное удержание» **без оружия**
шанс — ***35 %***
дистанция — ***0,82 метра***
откат — ***197 секунд***
энергия бойца — ***260 единиц***

«растворение» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**
применение — на себя
период действия — ***100 ударов сердца***
откат — ***100 ударов сердца***

энергия бойца — *150 единиц*

Состояния ПОРЯДКА:
Равновесие (26,47) — *26 уровень*
Улучшение просвещения (28,33) — *28 уровень*
Тень ци (8,88) — *8 уровень*
Мера порядка (19,36) — *19 уровень*
Улучшение восприятия (1,70) — *1 уровень*
Улучшение духа (1,48) — *1 уровень*

Состояния Хаоса:
Восприимчивость (1,50) — *1 уровень*

Проснувшись, не сразу осознал, где я и как здесь очутился. Последние часы забега почти полностью выпали из сознания, плюс сновидения выдались как на подбор — одно кошмарнее другого. Переплетаясь с явью, они отрисовали в моем мозгу столь запутанную картину, что сразу не разобраться, где здесь реальность.

Смутно вспомнилось, как особо прыткие умертвия из поднявшихся последними уже лапами размахивали, пытаясь нащупать меня вслепую. И ведь некоторые почти дотягивались. И как потерял топор, отбиваясь с двух рук от парочки, каким-то непонятным образом оказавшейся впереди. Пришлось прорываться с боем, не позволяя себя окружить.

А потом…

Потом я вроде бы вышел туда, где не было луж вперемежку с затянутой мхом землей.

И тут же вырубился.

Сил не осталось ни капли.

Судя по тому, что успело набраться больше семи сотен единиц Тени, я провалялся далеко не один час. Холод и свечение на востоке подсказывают, что время приближается к рассвету, а обильная роса на траве и листве намекает на то, что денек будет солнечным.

Стоп! Трава?! Листва?!

Я ведь действительно выбрался! Это не сон!

Да, проклятые низины остались позади. Вон в сумраке просматривается открытое пространство, от которого я удалился всего-то на несколько десятков шагов. Достиг опушки леса и завалился среди кустарников. Спасибо странностям этого мира вообще и Чащобе в частности! Туманные твари жестко привязаны к своей территории и за границу далеко не выходят. Даже близость беспомощной жертвы не заставила их изменить своему правилу.

Повезло, что нулевок они в упор не видят.

Еще раз прикинув уровень Тени, я понял, что этим утром истечет четыре дня из семи, отве-

денных императором боли. То есть я потратил уже больше половины срока, но так и не достиг фактории.

Но это не беда. Насколько понимаю, от устья Удавки до Камня рукой подать — группа для обмена доберется быстро. А сам я сейчас нахожусь немного ниже фактории. Если не случится ничего непредвиденного, доберусь до нее еще засветло.

Итого, потратив неполных пять дней, выполню то, для чего меня отпустили. Ну это если не считать перехода к месту встречи. Но он недалеко от фактории, ерунда.

Удачно складывается.

Чертовски хотелось пить. Пришлось подавить в себе почти непреодолимое отвращение и вернуться к низине. Органы чувств полностью восстановили работоспособность, и поэтому я «во всей красе» ощутил отдающий тиной вкус воды.

Утолив жажду, тут же со всех ног метнулся к лесу. Ни секунды лишней задерживаться здесь не хочу, у меня теперь на Туманные низины стойкая аллергия. Да, трофеев тут можно добывать много, но вот стоит ли оно того? В данный момент за все сокровища Рока не соглашусь вновь вернуться к истреблению здешней нежити.

Остается надеяться, что со временем пережитое

забудется и в памяти останется лишь то, что здесь и правда можно с легкостью добывать ценные предметы в несметных количествах.

По самым скромным подсчетам за время изнурительного марафона я уничтожил около одной тысячи тварей. По нескромным — чуть менее двух. В основном доставалось умертвиям и низовым скелетам, но попадались и куда более приличные противники. В том числе и такие, с которыми даже сам Мелконог вряд ли сумеет справиться.

Разумеется, если речь идет о честном бое, а не об очередной моей хитрости.

Одних трофеев на состояния я набрал столько, что в сумме смогу поднять эти параметры на три десятка уровней, если не больше. Учитывая, что за все время у меня их набралось немногим больше восьмидесяти, — прибавка огромная.

Всего-то за пару дней каторжной работы так обогатился.

Хотя нет — не каторжной.

Хуже…

Но я не стал заниматься параметрами. Сейчас не та ситуация, чтобы добавлять себе различные цифры. Несмотря на долгий отдых, я здорово вымотан. Плюс чертовски голоден и не знаю точно,

где нахожусь. Навык навигации подсказывает, что до Камня отсюда несколько часов ходьбы, но можно ли ему верить?

К тому же здесь, в Чащобе, расстояние измеряется не столько в километраже, сколько в безопасности.

Хотя можно ли относить эту местность к Чащобе? Очень может быть, что я уже за ее пределами. К тому же точной границы опасной территории не существует, это лишь условная линия, по одну сторону от которой гораздо страшнее, чем по другую. И проводят ее лесовики по своему усмотрению, без четких и бесспорных критериев.

Оружия у меня не осталось вообще. Можно попробовать добыть ржавый меч или топор, но при мысли о том, что придется снова возвращаться в низины, я понял, что это выше моих сил.

Да и не спасет меня ветхий металл от серьезного противника. А от несерьезного убегу или на дерево заберусь.

Рука потянулась за амулетом. Это оптимальный способ усилить себя быстро и прилично. С когтем на шее навыки вновь заработают в полную силу, плюс прибавка к атрибутам неслабая.

Но за все надо платить, в том числе и за такое усиление. Я слишком долго оставался без под-

держки амулета, успел от него отвыкнуть. Надев его, могу вырубиться или как минимум превращусь в мало на что способное желе.

Цена приемлемая. Отлежусь еще несколько часов и буду как новенький. Да, это потеря времени, но с новыми силами двигаться смогу быстрее и увереннее встречать опасности Лихолесья.

Появляться в фактории без амулета нельзя. Нельзя, чтобы люди узнали, что я не просто слабак, а слабак уникальный.

Достаточно Бяки и Мелконога. И, возможно, Имба. Не стану расширять круг посвященных в тайну.

Навык не обманул как минимум в одном: я нашел реку именно там, где рассчитывал.

Черноводка открылась передо мной неожиданно. Я, продираясь через густые заросли малины и крапивы, едва не угодил вниз с обрыва, неожиданно разверзнувшегося под ногами. Прекрасно видел, что впереди светлеет просвет, но до последнего полагал, что это очередная поляна среди дебрей, по которым бродил весь последний час.

Обрыв невысокий и смутно знакомый. Именно его я наблюдал слева по борту, когда нас с Бякой течение уносило от Камня. Покрутил головой.

Так и есть, далеко справа просматривается заметный поворот. Вон даже знакомое сухое дерево на глаза попалось. Похожих на реке много, но именно это — приметное. Оно выглядывает из воды необычно, а на его сухой ветви какая-то птица свила огромное гнездо.

Да, я действительно узнаю эти места. Если пойти вправо, вскоре откроется коса, с которой нас с Бякой расстреливал Атто — жестокий лучник, бьющий точно в глаз. В нашем случае ничего у него не выгорело, но напугал знатно.

Фактория по левую сторону, выше по течению.

Вот туда-то мне и нужно.

Несмотря на немалое количество дней, проведенных среди работников гильдии «Три семерки», или «Три топора», о многих вещах, известных каждому ребенку в фактории, я лишь смутно догадываюсь или имею неполное представление. Увы, так уж сложилось, что в последнее время мне приходилось фактически жить одним днем, зубами по крохам выгрызая себе будущее. С таким существованием попросту не оставалось времени и сил на повышение осведомленности по вопросам, не относящимся к критически важным.

Например, один из ключевых моментов: по-

чему территория, контролируемая купцами, называется Пятиугольником?

И еще хороший вопрос: почему она считается ценной? Нет, понятно, что на фоне той же Чащобы она детская площадка рядом с атомным полигоном. Но в чем причина такой благодати? Со всех сторон, кроме южной, Пятиугольник обступают столь недружелюбные места, что там нет ни одного поселения легальных добытчиков. Мало кто в здравом уме согласится жить в столь опасном окружении, и уж тем более не сыщется работников на полях и пастбищах. Да, есть исключения вроде поселения императора боли, но это, как я понимаю, локально спокойные участки, а не обширные пространства.

Но в пределах Пятиугольника все иначе. Здесь — одно из немногих мест в Лихолесье, где даже сельское хозяйство прилично развито. Не сказать, что повсеместно, но земля кое-где успешно и обширно возделывается, даже пасутся немалые стада скотины. Учитывая то, что даже к югу от Красноводки крестьяне держат топоры и рогатины под рукой, — это весьма странно. Ведь там пусть и глушь, но глушь цивилизованная, а не редкие форпосты в окружении дикости, кишащей разнообразными угрозами.

Пятиугольник именно такой форпост. И относительно безопасным его делает то, что располагается в каждом из его пяти углов.

Фактория стоит на одном из них. Причем именно этот считается ключевым. Камень, на котором построен поселок, — что-то вроде исполинского артефакта, создающего невыносимо неприятные условия для всех существ, в которых присутствует весомая примесь Хаоса. Так как к таким относится большинство самых опасных обитателей Лихолесья, неудивительно, что в окрестностях скалы шансы нарваться на проблемы сведены к минимуму.

Прочие углы защищены не настолько качественно, но тоже свое дело делают. Там также располагаются особые скалы вроде Камня. И, суммируя силы, эти артефакты генерируют своего рода «безмятежный микроклимат», при котором во внутренней зоне Пятиугольника получается выращивать специи на огромных полях и пасти скот почти без риска, что от него в любой момент могут остаться лишь рога и копыта.

Нет, это не означает, что здесь располагается рай. Опасностей все же побольше, чем на цивилизованном юге, плюс иногда случаются нехорошие инциденты. В том числе необъяснимые, о кото-

рых стараются помалкивать, суеверно надеясь, что это поможет не накликать беду. Именно так погибла деревенька, в которой вырос Бяка. Темная и ужасающая история. Потому, несмотря на перспективы высоких заработков, люди на север толпами не стремятся.

Однако для многих выгода от обитания в таких местах перевешивает все минусы. Если верить обмолвкам обитателей фактории, на землях, находящихся под контролем гильдии, постоянно и наездами обитают три с половиной тысячи человек. Так что население самого Камня — это не более десяти процентов от общего количества.

Для средневекового мира население приличное. Мелким феодалам моего мира такое количество подданных и не снилось. Я, как услышал впервые, не сразу поверил. Эш в этих краях — главный человек, а ведь не скажешь, что распоряжается серьезными ресурсами. При таком количестве людей у него должна быть собственная миниатюрная армия, а не кучка нерасторопных стражников да несколько своевольных лесовиков.

Но не все так просто. Дело в том, что гильдия, заполучив Пятиугольник по какому-то хитрому договору, в свою очередь раздавала право на

проживание и заработок в нем другим собственникам. Так сказать, субаренда. И желающих хватало. Мелкие купеческие объединения; свободные сельские общины, которым некуда девать возрастающее население из-за нехватки наделов в цивилизованных краях; просто группы случайных людей, желающих урвать толику от богатств севера на законных основаниях. Все они занимались своими делами, отстегивая от доходов долю для «Трех семерок» или просто выплачивая им ежегодную фиксированную плату.

Фактория — самое крупное поселение Пятиугольника, находящееся под непосредственным управлением гильдии. В ней вообще посторонних людей нет, исключительно свои. И Камень, на котором она стоит, не зря в письменных источниках упоминается с большой буквы. Настолько особенный, что ему даже название не требуется. Именно он считается величайшей ценностью этой части Лихолесья.

Потому что самый северный из всех и самый сильный. Говорят, его влияние распространяется на несколько дней пути. Да, вдали оно не настолько значимое, но позволяет тем же нелегальным добытчикам закрепляться на некоторых участках и налаживать там получение ресурсов в

обход гильдии. А если вспомнить поселение императора боли, там даже скот пасут и приличные наделы возделывают.

Не спрашивайте меня, что за сила скрыта в Камне. И кто зарядил его такой магией, я тоже не скажу. И о времени возникновения этой скалы ответов у меня нет. Увы, но, как и говорил, мои знания по столь отвлеченным вопросам ничтожны.

Да и сомневаюсь, что ответы вообще существуют. Рок пережил немало глобальных катаклизмов, по сути обнуливших все достижения старых цивилизаций. И новые цивилизации не всегда и не в полной мере их восстанавливали. Слишком многое забылось.

Сейчас, стоя в кустах на левом берегу Черноводки, я смотрел на громадину Камня, возвышавшегося в нескольких сотнях метров. От берега скалу отделял речной рукав, протекавший за неширокой полосой зарослей тростника. Дистанция для моего зрения невелика, и потому я прекрасно видел, что в фактории ничего не изменилось. Все на месте, будто никуда и не уходил на целый месяц. Вон даже голова дозорного на вышке просматривается. Можно выйти на поляну и помахать ему рукой. Стражники, конечно, люди

не сильно глазастые, но левый берег у них под особым контролем, быстро заметят.

Но я выбираться не торопился. Отдохнувший мозг мыслил здраво, он полностью очистился от изнурительного стресса, перенесенного при марафонском забеге по Туманным низинам. Я помнил, что убийца Татая мало того что не схвачен, он еще и нас с Бякой подставил, обвинив в своем преступлении. И, если верить Мелконогу, проделал это достаточно убедительно. Плюс ко мне там сложное отношение из-за того, что я человек новый и выгляжу как эталонный имперец. Всем известно, что на севере даже самый ленивый и добродушный кот не позволит уроженцу Империи себя погладить.

Если показаться, за мной пришлют лодку и первым делом с радостью поколотят. Хорошо, если слегка, ведь и покалечить могут. Вторым делом перевезут на Камень, где поколотят уже более вдумчиво. Ну, а там, возможно, начнут разбираться.

Что тоже будет сопровождаться физическим и моральным насилием.

Изменить сценарий возможно только в том случае, если Эш примчится за мной лично. А рассчитывать на это не стоит. Он, скорее всего,

наоборот, не станет торопиться. Его положение здесь таково, что отправляться к выбравшемуся из леса мелкому преступнику — это удар по имиджу.

Меня должны привести к управляющему его люди.

Вот и приведут изрядно поколоченного.

Я не любитель тумаков, потому и не торопился. Осмотрелся хорошенько и направился дальше по берегу.

Как доказала жизнь и личные наблюдения, охранялся Камень из рук вон плохо. Попасть на него можно тремя путями: по висячему мосту, что тянется с правого берега; на подъемнике, которым затаскивают наверх громоздкие грузы, доставляя их по воде к скале; и по тропинке, серпантином извивающейся от основания косы.

Той самой косы, где я поначалу собирал черемшу, а потом таскал блеснами кайт и панцирников. Каждый камешек на ней изучил.

И хорошо помнил тот день, когда к берегу вынесло плот с изуродованными телами. Жуткая посылка от императора боли. А может, и не от него. Я совершенно не разбираюсь даже с обстановкой в фактории, а уж о том, что творят нелегалы, знаю на порядки меньше. Есть обос-

нованные сомнения, что в тот раз наблюдался перевод стрелок на того, кто не при делах. Кто-то пытался приплести Имба к интриге, к которой он не имеет отношения.

Ну да это сейчас не важно. Важно то, что тот случай показал несостоятельность мер по охране Камня. Получается, со стороны косы к нему может добраться кто угодно. Дозорные на плот внимания не обращали до последнего. Считается, что штурм с этого направления чересчур затруднен, вот и не сильно присматривают. Атакующим придется высаживаться на открытой местности, после чего взбираться по неудобной тропе. Массовые действия не останутся незамеченными, сверху полетят стрелы, болты и дротики, калитку в стене закроют. В общем, ловить там нечего.

Но это работает только для большого отряда. Одиночка — другое дело. Лишь бы меня не заметили на стадии переправы. А там, на косе, попробуй определи с высоты, что это именно негодяй Гед разгуливает, а не мальчишка из шайки Карасей.

Главное — не нарваться на этих самых Карасей. У них могут возникнуть вопросы к тому, кто считается убийцей Татая. Он ведь один из них.

С моими текущими параметрами я только по

Ловкости, Выносливости и Силе дорос приблизительно до уровня среднестатистического омеги, пребывающего как минимум на десятой ступени просвещения. Плюс боевые навыки задраны так, что такому простолюдину это в самом сладком сне не приснится. Раскидать кучку обычной ребятни для меня проще простого. Но нет, драка в мои планы не входит, наверх надо попасть так, чтобы никто не заметил.

Время пока есть, спешка ни к чему, так что не стоит создавать конфликты, если можно их избежать. Надо всего лишь дождаться вечера. В эту пору с косы уходят рыбаки, а на огородах вдоль тропы не остается женщин, занимающихся подсобным хозяйством. В то же время это еще не ночь, меры безопасности не усилены, калитка остается открытой.

Если закроют, и без нее заберусь. Не зря столько по Чащобе бродил, в том числе карабкаясь по скалам. Есть стартовые знаки навыка, позволяющего сделать из себя альпиниста. Довести его до третьего-четвертого ранга несложно, ци у меня благодаря нежити сейчас хватает.

Стена с западной стороны невысокая, там больше на рельеф рассчитывают, чем на укрепления. Вскарабкаться на нее — плевое дело.

«Мимикрия» — прекрасный навык. Я не просто погрузился в реку, я стал ее частью. Одежда, уложенная в скатку на голове, кожа, ногти и волосы превратились в экраны, на которых транслировалось изображение воды. Лишь глаза избежали этой участи, но разглядеть их за сотни метров с высоты дозорной вышки — задача нетривиальная.

Но кто знает, на что способны стражники. Вдруг мне не повезло и на службу взяли уникума с развитым навыком «дальновидения». Столь редкий спец сможет заметить подозрительные завихрения речных струй. Заинтересуется причиной их возникновения, всмотрится и уткнется взором в мой честный взгляд.

Да уж, нехорошо получится.

Потому я поступил так же, как в свое время поступили люди отравившие плот с телами к Камню.

Или скорее — нелюди.

Нет, собирать плот — слишком долгая затея, особенно с пустыми руками. Да и в прошлый раз за ротозейство дозорным такую клизму организовали, что они до сих пор присесть не могут. Так что приходится им стоять, бдеть, и второй раз такое заметное дело вряд ли прозевают.

Я поступил скромнее. Выбрал на берегу самую корявую корягу, свалил ее в воду и поплыл прочь от берега, толкая деревяшку перед собой. Периодически просвечивал реку рыбацким навыком и если замечал поблизости крупную рыбину с вытянутым телом, замирал. Мой богатый опыт охоты на кайт показал, что они реагируют лишь на привлекательные звуки и нетипичное движение. Увлекаемые течением ветви, деревья, клочья зеленой растительности их совершенно не интересовали, или они, дернувшись в их сторону, тут же теряли интерес.

Да и нападения речных хищниц на людей — это скорее страшилка, чем реальная проблема. Мелкие кайты не кидаются на столь крупную добычу, а матерых в Черноводке не так уж много, и встречаются они не повсеместно. Та атака, на броде, это дело человеческих рук, а не природы. Столько здоровенных рыбин одновременно даже в благоприятных местах не встречается, а уж на протяженных песчаных мелководьях им и подавно делать нечего.

Добравшись почти до середины реки, я перестал работать ногами. Лишь подгребал иногда, чтобы коряга оставалась впереди, прикрывая меня от взглядов с Камня. Даже если там найдется

особо глазастый дозорный, он не увидит ничего необычного. Таких предметов по Черноводке за день не одна сотня проплывает, а «мимикрия» не позволит разглядеть, что на этот раз к деревяшке прицепился потенциальный злоумышленник.

Реку я знал, как человек, проживший на ней не один день, досконально изучивший все ее струи и водовороты, повадки обитателей и рельеф дна. От этого зависело мое будущее, вот и старался разузнать все, что в моих силах. Плюс навык «навигации» иногда прямо-таки приказывал чуть шевельнуть ногой, дабы не сбиться с маршрута.

Неудивительно, что корягу прибило именно туда, куда я рассчитывал.

Выбирался очень медленно, чтобы не потревожить водную гладь. Такое движение издали привлекает взгляд. Если оно случается где-то на середине реки — это ерунда. Всего лишь кайта всплеснулась, любят они это делать. А вот на урезе крупным рыбинам делать нечего.

На суше «мимикрию» отключать не стал. Да, знаю, это разорительно, ведь чем сложнее окружающая обстановка, тем быстрее навык пожирает теневую ци. Особенно много тратится, когда передвигаешься по суше, если это не унылая песчаная пустыня или что-то настолько же

однообразное. Но Тени у меня успело набраться прилично — пустить на маскировку не жалко. Сумерки только-только намечаются, еще достаточно светло, чтобы прекрасно рассмотреть на косе каждый камешек.

Не стоит рисковать.

Чуть слезу не пустил, проходя мимо навеса с сетями и лодками. Можно сказать — родные места. Никогда не думал, что придется красться здесь, будто вор, скрываясь под умением, отобранным у безобидной зверушки, приспособившейся выживать среди нежити Туманных низин.

Ни рыбаков, ни женщин, ни мальчишек — никого не встретил, пока поднимался. Все как ожидалось, фактория живет прежней жизнью с ее незыблемым распорядком. Только события вроде сезона цветения рогоцвета способны заметно нарушить однообразный уклад.

А вот и калитка, и она не закрыта. Ну да, ведь еще не стемнело, все как обычно, с этим делом никогда не торопятся.

Ломиться с ходу внутрь со всех ног я не стал. Осторожно высунулся из-за угла, осмотрелся неспешно. И, лишь убедившись, что никого нет, быстро, но не бегом, добрался до сарая за домом бондаря, где спрятался за штабелем бочек.

Все, дальше мне хода нет. «Мимикрия» прекрасно скрывает, только если не двигаешься и не стоишь на открытом месте среди пестрого фона. Первый же встречный начнет орать, узрев посреди улицы фигуру, на которой пересекаются фрагменты изображений земли, стен, крыш и прочего.

Поэтому придется посидеть здесь до темноты, после чего надо добраться до дома Эша, постаравшись при этом никому не попасться на глаза.

Летние сумерки — дело долгое, потому прождать пришлось немало. Делать было совершенно нечего, к тому же вокруг меня ничего не происходило. Иногда слышались голоса и шум хозяйственных работ, но во всех случаях звуки раздавались слишком далеко, чтобы разобрать фразы или полюбоваться на происходящее через щели между бочками.

Самое главное событие за все время — появление кота. Заглянув за штабель, он некоторое время изучал меня недоверчиво. Затем, всем своим видом демонстрируя полнейшее превосходство кошачьей расы над человеческой, приблизился и позволил себя погладить. Очевидно, вспомнил, что я тот самый тип, который не раз подкармли-

вал его рыбьей требухой. Ради такого субъекта серый, так уж и быть, готов поступиться всеми принципами урожденного северянина, разрешив мне то, что другим имперцам не дозволяется.

Увы, убедившись, что на этот раз его угощать не торопятся, кот быстро свалил в закат. А я остался за все тем же штабелем слушать музыку изрядно оголодавшего живота. За весь день лишь чуток ягод на ходу нарвать удалось — это несерьезно.

Пришлось заглушать муки голода сортировкой и подсчетом трофеев, скопившихся в скрытом хранилище. За переход по Туманным низинам выпало столько всякого добра, так что это занятие захватило меня надолго.

Наконец тьма окутала факторию, почти все звуки затихли. Ночь безветренная, только неугомонные филины ухают где-то на правом берегу.

Поднявшись, я было направился в сторону центра поселка, но тут же юркнул назад, за штабель бочек. А все потому, что дверь в доме бондаря скрипнула, а затем, судя по звукам, кто-то вышел на крыльцо.

Проклятье! Что ж им дома-то не сидится в такое время?! Электричества нет, здесь после заката спать полагается, а не мешать моим планам.

— Эй, Гума, ты ничего не слышала? — поинте-

ресовались в ночи грубым голосом.

Похоже, что бондарь — угрюмый немолодой мужик, страдающий алкогольной зависимостью. Но не уверен, что это он, не доводилось с ним близко общаться.

— А что я могла слышать, кроме твоих отрыжек? — сварливым женским голосом уточнили из глубин избы.

— Снова кричал будто кто-то, — заявил мужчина.

— Брюхо твое кричало. А все потому, что каждый день пиво пьешь. Ты его даже не пьешь, ты его жрешь. Лопнешь когда-нибудь от пива.

— Ну так это когда еще лопну, а кричали сейчас.

— Никто у нас по ночам не кричит, — возразила женщина.

— Когда эти ироды заявились, и ночью кричали, и днем. Всегда кричали.

— Ну так они свое уже откричали.

— Доус говорил, не все. Ох и мучаются, бедолаги. За что им такое? А нам за что? Вот взять бы топор да показать этим южным шавкам, что здесь им делать нечего. Ишь чего удумали, сволочи.

— Ага, уж ты-то только пузо свое показать сможешь. Тоже мне еще вояка. Домой ступай, вон

комаров напустил. Да и нельзя после заката выходить, сказано для всех было. Не надо их злить.

Я мысленно поблагодарил жену бондаря (если это она). Ведь женщина права, никто не кричал, это ее мужу явно померещилось, уж я бы такое не пропустил.

Только не понял, что они говорили про другие крики? И при чем здесь южные шавки? И что это за новости о том, что после заката выходить нельзя? Может, это у пары какие-то личные семейные порядки, непонятные посторонним?

Ну да ладно, не станешь ведь переспрашивать. Надо делать то, что должен делать.

И я наконец направился к дому Эша.

Дом главного человека в фактории я обнаружил на прежнем месте. Это был не вполне дом, а целый комплекс, в котором сам Эш занимал всего лишь одну боковую пристройку. Пусть и двухъярусную, но на фоне полного объема строения она не смотрелась. Здесь ведь не только управляющий обитает, тут ютятся некоторые служащие гильдии, располагаются кладовые для ценных специй, казна, оружейная и даже темница для преступников, совершивших мелкие правонарушения. Громадина немаленькая, целый лес ушел

на ее возведение. Если здесь случится пожар, от него выгорит весь поселок или как минимум значительная его часть.

В фактории все свои, к тому же Эш сам способен за себя постоять, потому его пристройка не охранялась. Казну и прочие помещения с ценным содержимым защищали крепкие двери, надежные замки и собаки, которые вечно крутились в центре поселка. Мимо них чужой не проскочит.

Но я для них не чужой, а свой. К тому же ценный свой, потому что требухой делился не только с котами, псам тоже доставалось. Однако проверять крепость нашей с ними дружбы не пришлось, ни одна собака по пути не попалась.

Прокравшись вдоль стены, я сбоку вскарабкался на высокое крыльцо и замер от неожиданности.

Показалось или сзади действительно кто-то простонал?

Но мое сумеречное зрение ничего не показывало. Площадь перед домом Эша пуста. Неудивительно, ведь и в светлое время суток это не самое популярное место. Исторически сложилось, что именно здесь наказывают правонарушителей. Исключения допускались нечасто, и только для случаев вроде встречи очередного каравана,

когда новичков с ходу запугивали здешними строгостями.

Нормальный человек не станет шататься ночами по пятачку, где людей секут кнутами, дробят им кости, вешают и даже на кол сажают. Увы, но правосудие здесь по-средневековому жестокое, и всякого преступника стараются наказать максимально строго, нисколечко не заботясь об исправлении.

Да нет, показалось. Пусто на площади. Причем как-то необычно пусто. Мое сумеречное зрение не сравнится с полноценным прибором ночного видения, но разглядеть с ним я могу многое. Особенно если нахожусь не в подземелье вдалеке от выходов.

Но почему я не вижу домов по другую сторону от площади? Ведь она по размерам всего ничего, и на небе хватает звезд, а этого достаточно для приличной черно-белой картинки.

Как понимать такую слепоту? Это что, мое зрение еще не отошло от последствий перехода по Туманным низинам?

Да нет, непохоже. Ведь все было нормально, пока сюда не пришел.

И снова этот звук. Действительно стон. Едва слышный стон. Но, несмотря на его слабость, уве-

рен, что его источник где-то рядом. Перед носом.

Но почему я его не вижу?!

Хотя…

Будто завороженный сделал шаг, другой, всматриваясь во мрак. В нем определенно что-то есть. Что-то, выдающее себя неясными очертаниями.

Интуиция: *вы видите что-то непонятное и неприятное.*

Да уж, ценное замечание. Хотя насчет неприятного… Может, в этом ПОРЯДОК прав. Я ведь совершенно не представляю, с чем столкнулся.

Но интуиция не предупреждает об опасности. Не знаю, насколько ей можно доверять, но до этого все ее предупреждения оправдывались.

Потому шагнул вперед уже смелее.

Еще шаг.

Еще.

И чуть не вскрикнул, когда передо мной из мрака выскочило белое как мел лицо.

Несмотря на то что выглядело оно скверно, я его узнал. Это лицо господина Кучо. Казначея фактории, одного из главных людей гильдии в Пятиугольнике.

И нет, выскочило — неправильное слово. Ниоткуда оно не выскакивало. Оно проявилось передо

мной, как проявляются различные предметы перед взором водолаза, погрузившегося в мутную воду. Только что это был непонятный расплывчатый силуэт, и вдруг ты видишь перед собой корабельный якорь или заросший мидиями гранитный валун.

А передо мной проявилось лицо. И было оно столь искаженным, что я едва его узнал. Такой гримасы невыносимого страдания мне до сих пор даже в самых страшных снах наблюдать не приходилось.

Чуть опустив взор, я осознал, что являюсь первостатейным недоумком. Был уверен, что в поселке все по-старому, без изменений, а на самом деле здесь происходит нечто необъяснимое и, несомненно, страшное.

Потому что из прорехи в рубахе на плече казначея выглядывал окровавленный наконечник добротно заточенного кола.

Господин Кучо — один из главных людей в этих краях. Какое бы преступление он ни совершил, даже Эш не сможет вынести ему смертный приговор. Такие вопросы решаются далеко на юге высшими чинами гильдии.

Запекшиеся губы дрогнули, с них сорвался едва слышимый стон.

Интуиция: ***вам надо оказаться как можно дальше от этого места.***

А вот это дельный совет.

С ним не поспоришь.

Что-то или кто-то блокирует мой навык сумеречного зрения. Очень может быть, что специально создаются трудности на пути тех, кто пытается пробраться в центр поселка. И казнь казначея — это тоже в голове не укладывается. Соваться к Эшу при таких делах как минимум глупо.

Но что делать?

Что?!

Ответить сам себе на этот вопрос я не успел. Мрак, который почти непроглядной тучей необъяснимо сгущался вокруг места казни бедолаги Кучо, начал стремительно рассеиваться. Только что ничего и никого не было, и вот уже справа краем зрения я вижу нескольких человек, причем двое из них держат в руках горящие факелы.

— Держите его! Хватайте! — торжествующе-злорадно прокричали уже не справа, а слева.

Голос этот я узнал. Да и окажись он незнакомым, какая разница? Не знаю, в какую историю я влип, но понятно, что отсюда надо сваливать.

Вот только куда? Во мраке, похоже, маскировалась целая орава. И попадать к ним не хочется.

Пришлось сделать единственное, что мне оставалось. Помчался назад, на крыльцо, с которого перед этим опрометчиво спустился. Ухватился за массивную деревянную ручку, потянул дверь на себя, уже прикидывая, что стану делать, если и в обиталище Эша окажутся недружелюбно настроенные личности.

С таким же успехом я мог потянуть за ветвь старой секвойи.

Дверь даже не дрогнула, а за спиной по доскам крыльца загрохотали шаги преследователей.

Отступать некуда — я сам себя загнал в тупик.

Глава 28

♦

Новые порядки

Без изменений

В последний момент успев чуть сместить голову, я дернулся от очередного жесточайшего удара. Но пришелся он не в глаз, как рассчитывал криворукий мучитель, а в многострадальную бровь. Кровь, которую уже раз пятнадцать останавливал дозированными применениями «целительства», вновь хлынула потоком, заливая и без того полностью изгвазданное лицо.

В раскрытой двери показался мужчина в кожаных доспехах. Почти дочерна загоревшее лицо, зеленые глаза, высокие скулы и прочее — многое выдавало в нем человека, недавно заявившегося с юга. Здесь, на Черноводке, не так много солнечных дней, чтобы довести кожу до такого состояния, не говоря уже об остальном. В одной руке он держал масляную лампу, в другой кусок пирога, от которого, судя по интенсивному движению нижней челюсти и раздутым щекам, только что отхватил изрядный кусок.

Нормальный человек, увидев, что в какой-то

кладовке связанного по рукам и ногам подростка зверски избивает парень старше его года на три-четыре, если не больше, мог отреагировать очень агрессивно. А этот лишь проглотил прожеванное и равнодушно осведомился:

— Рурмис, ты за что пацана так ласкаешь?

— Да я еще даже не начал. Этот щенок у меня за все ответит.

Чудны выверты чужой логики или наглядный пример того, что многим людям свойственно сильнее всего ненавидеть тех, кому они гадостей понаделали.

Рурмису я ничем не насолил. Даже более того, помог однажды материально, подкинув несложную работу, которую достойно оплатил. Да за такой заказ любой порядочный житель фактории был бы мне благодарен.

Хотя, если подумать, у него есть причины меня не любить.

Ведь я своими успехами на ниве добычи кайт и панцирников подложил свинью местным рыбакам, в артели которых состоял и Рурмис. Они, разумеется, не испытывали восторга, наблюдая, как мальчишка, выглядевший как чистокровный имперец, играючи в одиночку облавливает их в несколько раз. И выслушивать выговоры от Эша

по этому поводу — тоже неприятно.

К тому же я долго водил Рурмиса за нос, не выдавая свою технологию ловли. Он, конечно, не самый умный человек, но мог догадаться, что его примитивно дурачат.

Вот и огорчился.

Но как-то он очень уж сильно оскорбился из-за конкуренции. Этот урод пытается не просто меня избить, а покалечить. Спасает то, что параметры у него, как и у большинства простолюдинов, бедноватые и заточены на Выносливость и Силу. «Рукопашный бой» он, может, и открывал, ведь этот навык повсеместно популярен, но вряд ли поднял его выше третьего ранга. Да и третий — очень сомнительно. В его возрасте до таких высот в лучшем случае поднимают два-три умения, причем не какие зря, а ключевые, критически важные для выбранной профессии. Ну а зачем простому работнику убийственные кулаки.

У меня «рукопашный бой» поднят до одиннадцати. А это прилично даже для профессиональных воинов, перешагнувших через третий круг, что осуществимо лишь на двадцать первой ступени просвещения. Им ведь знаки навыков даются нелегко, вот и развивают в первую очередь работу с оружием. Меня же дефицит трофеев почти

не ограничивает. Поставь нас друг против друга в честном поединке на кулаках, я легко уделаю тщедушного Рурмиса за пару минут или даже быстрее — без шансов. Пусть он далеко не нулевка, но сомневаюсь, что выше десятки поднялся. Не выглядит прилично развитым, да и не просто так его держали в фактории на последних ролях. Рядовой омега, который в лучшем случае может превосходить меня по количеству атрибутов, но серьезно проигрывает по их наполнению. В сочетании с прибавками от Хаоса (а теперь еще и от Смерти) даже это сомнительное превосходство спорно.

То есть он уступает мне во всем, кроме количества ступеней и, следовательно, объема резервуара ци. Но этот параметр полезен при защите от ментальных воздействий и при использовании навыков, которые потребляют много Тени.

В бою против меня это не имеет значения.

Но боя нет и не предвидится. Этот неуклюжий неудачник совершенно безнаказанно пытается колотить по зубам и глазам, жестоко задумав вышибить и то и другое. Спасибо, что я столь сильно превосхожу его по Ловкости и «рукопашному бою», плюс «целительство» выручает с повреждениями. Увы, но их не получается избежать,

несмотря на все старания. У меня множество рассечений и сильных ушибов, сломан нос и, похоже, пара трещин в ребрах. Но по ним протоптался не Рурмис, а та орава серьезных мужиков, которая скрутила меня на крыльце.

Рурмису мои ребра неинтересны. Ему нужно лишь лицо. Если и достается всему прочему, то только изредка, когда он, негодуя из-за того, что уже кулаки разбил, а инвалида в жертву не превратил, пинает меня куда попало.

Несмотря на сложность ситуации, я пытался понять, во что, собственно, вляпался. Однозначно можно сказать, что прихватили меня не за историю с задушенным Татаем. Похоже, обиталище Эша — это ловушка, в которую попадаются все те, кто пытается добраться до главы фактории. Других объяснений случившемуся не нахожу. Тот непроглядный полог перед зданием прикрывал головорезов, принимающих всех, кто приближается к крыльцу. Плюс в нем скрывались тела казненных.

Хотя не уверен, что именно тела. То есть питаю надежду, что казнен всего лишь один человек, а не множество.

И можно ли это вообще назвать казнью? То, что я видел, больше похоже на захват поселка.

Среди тех, кто меня вязал, а потом гнал пинками в эту кладовку, я почти не заметил знакомых лиц. Два стражника, с которыми ни разу не общался, просто помнил благодаря хорошей памяти, да Рурмис. Всех остальных наблюдал впервые, и похожи они на этого типа, который заглянул в каморку с куском пирога в руке. То есть облачены в легкие доспехи, при оружии, кожа на открытых участках сильно загорелая. А некоторые разговаривали с ярко выраженным акцентом, который живо напомнил мне безрадостные тринадцать лет почти растительного существования.

Моя мать и шудры Кроу — чужаки. Возле Красноводки они поселились не так давно, на положении выродившегося клана, растерявшего некогда высокие позиции и попавшего в императорскую опалу. Осели они в местности, где не было коренного населения. Ближайшие деревни северян располагались в отдалении, контактировали с ними мало и неохотно. Редкие бродячие торговцы тоже погоды не делали.

Вот и получилось, что наш анклав южан держался особняком, продолжая говорить на своем языке. Да, на девяносто девять процентов он не отличался от диалекта северян, но оставался тот самый последний процент и различия в произно-

шении многих слов.

Меня схватили не люди Пятиугольника. Это чужаки с весьма далекого юга. Имперский акцент среди северян услышать, конечно, можно, но почти так же нечасто, как суахили в Норвегии. А здесь таких говорливых целая толпа собралась.

Нетрудно догадаться, что эта банда заявилась издалека и каким-то образом взяла поселок под контроль.

О банальном вооруженном захвате я все же говорить не стану, потому что два стражника и Рурмис в их рядах — свидетельство того, что все не так просто.

Как там Мелконог говорил? Вокруг фактории творятся непонятные дела? Да, именно так. И убийство, совершенное Рурмисом на моих глазах, — одно из таких дел.

Но во что именно я вляпался, так и не понял. Увы, мои познания на тему того, как и чем живет фактория, слишком незначительны. Понятия не имею, какая внешняя или внутренняя причина привела к тому, что поселок как бы захвачен, но жители продолжают жить нормальной с виду жизнью. Об этом говорило наблюдение за поведением семьи бондаря, да и по пути к обиталищу Эша я не заметил ничего выбивающегося

из рамок.

Возможно, я бы смог додуматься до сути происходящего своим умом, но чертовски трудно размышлять над непонятными материями, когда тебя пытаются покалечить.

И что самое неприятное: если ничего не изменится, рано или поздно у Рурмиса это получится.

Время работает на стороне врага.

Доделать начатое Рурмису не позволил все тот же южанин. На этот раз он заявился без пирога, зато с приказом тащить меня к какому-то Девилу для разговора.

Пнув меня напоследок по ребрам, Рурмис зловеще пообещал, что после беседы я вновь вернусь сюда, где он доделает начатое.

Нерадостные перспективы.

По пути этот гад, при молчаливом попустительстве южанина, стукнул меня еще пару раз, требуя шагать побыстрее. Я, может, и рад был подчиниться, но сделать это со спутанными конечностями не получается. Чуть не завалился, пытаясь перебирать ногами живее.

Недолгий путь привел нас в знакомое помещение. Не так давно именно здесь я неоднократно общался с господином Кучо. Он тогда записывал

в учетную тетрадь результаты взвешивания икры панцирников. Своего рода внутренний счет фактории, из которого я мог получать местную валюту для своих нужд или полный расчет в случае ухода.

Казначей сейчас умирает страшной смертью, а в его обиталище хозяйничают другие люди. Несколько южан расположились на стульях и лавках, один, богато одетый, развалился в единственном кресле и курит громадную трубку, провоняв едким дымом все помещение.

Заметив возле него знакомое лицо, я на миг приободрился. Гуго Обоерукий — один из главных людей в фактории. Шеф местной службы безопасности. Именно он является непосредственным командиром стражников, а также занимается расследованием правонарушений. Несмотря на то что я с ним сталкивался нечасто, сложилось впечатление, что он пусть и жестковатый человек, но достойный. Ничего плохого с его стороны не припомню. Да, он весьма строг с теми, кто нарушает местные законы, но если ты живешь честной жизнью, худого с его стороны не жди.

Но приободрился я ровно на миг. Неспроста Гуго сидит на стуле по правую руку от богато одетого незнакомца. По левую восседает еще один

северянин с кожей настолько бледной, что еще чуть-чуть, и сравняется с Бякой. И складывается впечатление, что эта троица действует заодно.

И действует она нехорошо. Пустой табурет перед ними, на который меня усадили, заляпан липкими пятнами, похожими на кровь. Да и на дощатом полу чуть ли не лужа растеклась.

На что угодно готов поспорить: те, кто сидел здесь до меня, изрядно настрадались. Так что разговор обещает стать неприятным.

Глядишь, окажется, что «беседовать» с Рурмисом — куда более безобидное занятие.

— Привет, Гед, — спокойно произнес Гуго.

— И вам здравствуйте, господин Гуго, — так же спокойно произнес я и, отчаянно надеясь, что претензия ко мне одна, да и та несправедливая, торопливо высказался: — Я не убивал Татая. Позвольте мне все объяснить.

Сидевший в кресле южанин поморщился:

— Не надо говорить то, о чем тебя не спрашивают. Лучше расскажи, где ты столько времени пропадал. И расскажи, где остальные.

— Какие остальные? — брякнул я.

Незнакомец едва заметно кивнул, и тут же в мою спину прилетел знатный удар. Самую малость мимо почки промахнулся, но все равно

тело прострелило столь нестерпимой болью, что я сам не понял, как переломился в пояснице.

Меня тут же ухватили за волосы, потянули наверх, заставив распрямиться, после чего позади беззлобно поинтересовались:

— Господин Девил, может, ему уши прижечь, чтобы лучше слышал?

— Пока не надо. Мальчик, если я еще раз повторю вопрос, ты очень сильно пожалеешь. Где был все это время? Где остальные?

Старательно подбирая каждое слово, я начал отвечать:

— Мы с Бякой не убегали, нас унесла река после того, как Рурмис убил Татая. Он нам канат якорный перерезал, и мы…

— Это неинтересно, — поморщился Девил. — Самую суть давай, не растягивай.

— Река занесла нас в Чащобу. Все это время мы добирались назад. Я остался один и только сегодня дошел до фактории.

— А куда подевался твой упырь?

— Остался в Чащобе, — ответил я, добавив в голос порцию грусти.

Вроде не соврал, но, с другой стороны, на всякий случай высказался так, чтобы подумали именно о смерти Бяки, а не о других вариантах.

— Зачем ты пробирался к Эшу? Зачем крался, как вор?

— А куда еще мне идти? Только к нему. И только так, чтобы никто не заметил.

— Поясни.

— Я ведь не тупой, понимаю, что могли подумать, будто Татая убил я. Если бы попался его дружкам или просто людям с фактории, со мной бы долго не разбирались. А вот Эш мог меня послушать. Он знает, что мне Татая убивать ни к чему.

— Так ты пришел один? — уточнил Девил.

— Ну да, один.

— Как попал на Камень?

— Доплыл до косы и поднялся по тропинке. Калитка была открыта, а стражники на башне меня не заметили.

— И почему ты решил, что Эш тебя выслушает?

— Он меня ценит.

— Что-то этот парень темнит, — задумчиво протянул незнакомый северянин, который сидел справа от Девила. — Зачем Эшу ценить какого-то пацана?

— Атто, это не простой пацан, — усмехнулся Гуго, подмигнув мне. — Он панцирников ло-

вить научился, Эш с ним по-особому обращался, ценил. Да и хитер не по годам, умеет в доверие втираться.

Атто? От этого имени я чуть не подпрыгнул и только теперь обратил внимание на лук, прислоненный к стулу.

Тот самый стрелок, который бьет точно в глаз. Я с ним дважды сталкивался и видел, на что он способен, но наблюдаю впервые.

Да что тут, черт побери, происходит? Почему злейший враг фактории сидит здесь на правах хозяина, а Гуго Обоерукий даже не косится в его сторону. Ведет себя так, будто все так и надо.

Атто поднялся, подхватил большой лук, направился к выходу, через плечо бросив:

— Схожу проверю башню. Мальчишку эти олухи прозевали, могут и других прозевать, если за ними не присматривать. Но я вам говорю, с этим пацаном что-то не так. Он слишком слабый, он не мог выжить в Чащобе.

Гуго, уставившись на меня оценивающе, сказал:

— Похоже, Гед, ты неплохо развиться успел, пока добирался. Я тебя помню совсем мелким, а сейчас ты почти не просматриваешься.

— Пришлось много чего поднимать, чтобы

выжить, — ответил я. — Повезло, что там, внизу по Черноводке, много кайт и панцирников. На них и развивался.

— Это сколько же их надо выловить, чтобы хотя бы единичку ци выбить?

— Много. Но вы же знаете, я хороший рыбак.

— Так ты хорошо ловишь панцирников? — уточнил Девил.

— Да, — ответил я и, дабы повысить свою ценность как специалиста в глазах этого явно заинтересовавшегося человека, добавил: — Скоро сезон начнется. Я очень торопился вернуться, потому что обещал господину Эшу наловить много панцирников.

— Ты похож на имперца. И говорок наш проскакивает. Южанин?

— Нет, я северянин. Но в роду был имперец.

Девил кивнул:

— Ладно, этого мальчишку можно отпустить. Ловцы панцирников нам пригодятся.

— Но, господин Девил! — чуть не плача, из-за спины отозвался Рурмис.

— Чего тебе?

— Мне ведь обещали, что про Татая никто не узнает. А этот пацан все разболтает. Мне ведь здесь еще жить. Я старался, я делал все, как мне

говорили. За что меня так?

— Ты о чем? — не понял Девил.

— Он о том, что этот мальчишка не должен ничего никому рассказать, — ответил за Рурмиса Гуго. И, поморщившись, добавил: — И если так, лучше, чтобы никто не узнал о том, что он вообще возвращался. Скинуть со скалы, пока темно и все по домам сидят.

— Нет! — воскликнул Рурмис. — Этот гаденыш умеет выживать на реке. Он выжил уже раз.

— На кол его посадить хочешь? — спросил Девил. — Ты в своем праве, ты заслужил. Как скажешь, так и поступим.

— Да! На кол его! — донельзя довольным голосом заявил Рурмис.

— Э! Так не пойдет, — к моей великой радости, возразил Гуго. — Кол — это дело неспешное. Днем полог над площадью поддерживать нельзя, со стороны переулков могут увидеть пацана, которого здесь быть не должно. Я же говорю, если так, лучше, чтобы никто не знал о его возвращении.

— Удавить его, а потом в реку, — равнодушно предложил Девил.

— Зачем к реке тащить, если можно прям здесь все устроить, — снова мне подмигнув, заявил Гуго. — Даже душить не придется, есть куда ски-

нуть, — указав пальцем вниз, добавил: — У нас ведь до сих пор Кра сидит. И старый ворон очень давно не ел.

— Вы что, вот так его кормите? — брезгливо поморщился Девил.

— Нет, не так. Но почему бы не порадовать урода? Заодно проверим, может, он там подох давно. Не показывается, совсем затих.

— Делай что угодно, как-нибудь без меня с мальчишкой разберитесь, — заявил Девил. — И присматривайте за площадью как следует. Как бы не пришел кто-нибудь похуже. У вас тут не фактория, а какой-то двор проходной.

— Людей на все направления не хватает, — сказал Гуго, поднимаясь. — Эй, этого пацана тащите за мной. И, Рурмис, сделай доброе дело, принеси из кузницы самые большие клещи. Надо сравнять шансы. Уж больно этот малой прыткий, а Кра действительно давно не кормили. Тяжеловато старому чернокнижнику гоняться за свежим мясцом. Надо мясу ножки слегка укоротить.

— Так я не понял, вы вправду его людьми кормили? — снова скривившись, спросил Девил.

— Нет, конечно, я же говорил. Эш — мужик строгий, такое не разрешал. Но поговаривают, что Кра людоед. Его вроде даже дикие из-за этого

не любили. Пускай побалуется, если не засох полностью.

— Если он жив, пусть сожрет мальчика, а потом и его прикончите, — приказал Девил. — Не знаю, какого Хаоса его держал Эш, но мне он под поселком не нужен.

Я пытался сопротивляться. Изо всех сил пытался. Но что я мог поделать против тройки крепких мужиков? Даже вкладывая все, что зарабатывал, в Силу, мне и с одним не совладать. К тому же меня так и держали связанным.

Но даже так я ухитрился извернуться и провести с обеих ног знатную подсечку, подрубив голени Рурмиса, который спустился в подвал, зловеще клацая здоровенными кузнечными клещами.

Однако этот успех оказался единственным. Да и Рурмис, увы, не пострадал. Только злее стал, когда поднялся. Так в бок пнул, что снова хрустнули ребра.

А потом Гуго Обоерукий этими самыми клещами…

Нет, он не стал исполнить свою угрозу буквально, не укоротил мне ноги. Да и сложно это сделать с таким инструментом.

Вместо того чтобы по кускам кромсать мои

конечности, Гуго велел перевернуть меня на живот и крепко держать голени, после чего прикоснулся холодным железом чуть выше пятки, примеряясь.

А затем клещи перекусили ахиллесово сухожилие.

Несмотря на всю мою готовность к боли, она оказалась невыносимо сильной.

Гораздо сильнее меня.

Может, это и к лучшему, ведь, вырубившись, я не почувствовал, как то же самое проделали со второй ногой, после чего путы на конечностях развязали, подняли массивную железную решетку в полу и скинули мое бесчувственное тело в залитый мраком колодец.

Глава 29

♦

Темница Коа

Без изменений

Придя в сознание, я инстинктивно дернулся, пытаясь дотянуться до ног. И пришлось прикусить губу, подавив уже рвущийся крик. Неосторожное движение вызвало вспышку столь могучей боли, что я едва снова не потерял сознание.

В голове царил тот еще кавардак, соображения хватило лишь на то, чтобы забыть о попытках шевельнуться и обратиться к внутреннему взору. Слава высшим силам, что для собственного излечения контактировать ладонями с поврежденными местами не требуется.

Не жалея Тени, прошелся по перерезанным жилам, по ребрам и по левой руке. Сам не понял, где успел ее поломать, но перелом серьезный. Наверное, пострадала, когда падал сюда, во мрак столь непроницаемый, что даже ночное зрение почти не помогает.

«Целительство ран» у меня поднято до полного девятого ранга. Это очень приличный показа-

тель, позволяющий мгновенно останавливать кровотечение и бесследно убирать незначительные повреждения в кратчайший срок.

Значительные травмы ему тоже по зубам. Но с ними придется подождать, да и Тени расходуется гораздо больше.

Однако навык далеко не всесильный. Я не смогу отрастить потерянную конечность или хотя бы палец. Хоть все ци солью на лечение, результата не будет. Для таких серьезных дел «целительство» надо поднимать гораздо выше, выбирая к тому же специализированные ветки, заточенные на восстановлении потерянного. Увы, это невозможно, не позволяют требования к количеству открытых ступеней просвещения. Даже до девятки догнал его исключительно благодаря амулету. Сниму коготь, и умение почти полностью потеряет свои свойства, станет работать только на стартовых рангах, где оно мало на что способно.

Получается, восстановить то, что сотворили клещи в руках Гуго, я не смогу. Этот жизнерадостный садист перехватил мне над пятками все до самой кости. Даже в моем мире это считается опаснейшей травмой, которую лечить полагается сразу. Любое промедление или осложнение — это почти стопроцентная гарантия инвалидности. Да

и оперативность не означает, что обойдется без негативных последствий.

Все, что я смог, — остановить кровь и слегка затянуть раны. Если подождать несколько часов, останутся лишь шрамы, но, увы, конечности при этом полноценно не заработают. Ахиллесовы сухожилия — те «веревочки», которые управляют нижней частью ног. Если они не срастутся, ходить я не смогу.

А они не срастутся. Тут требуется хирургия или куда более прокачанные навыки.

Спасибо, что болевые ощущения снизились до приемлемого уровня. И я даже начал соображать относительно здраво.

Хотя лучше полностью спятить, чтобы не мучиться, осознавая, во что влип. Меня, покалеченного и беспомощного, скинули куда-то ниже уровня подвала под главным зданием фактории. Бяка рассказывал, что в недрах Камня есть особое подземелье, населенное страшными монстрами, но, как и прочие страшилки упыря, эта деталь выглядела неправдоподобной.

Однако, вспоминая путь, по которому меня провели, и потайную дверь, открытую в неприметном уголке, можно предположить, что мой скепсис в этом случае сильно заблуждался.

Следовательно, он может ошибаться и по поводу монстров. Как минимум один здесь водится. Или должен водиться.

Именно ради его прокорма меня сюда и скинули.

Удобно. Пропаду бесследно в секретном подземелье. Никто никогда не узнает, что я возвращался в поселок. И останусь в памяти его обитателей убийцей ребенка.

В памяти тех обитателей, которых на кол не посадят.

Но пока что я жив. И еще я зол. Очень зол.

В моем черном списке прибавилось имен.

Рурмис должен умереть.

И Гуго.

Да все эти твари, хозяйничающие наверху, не имеют права жить. Я не знаю, что именно там происходит, мне это даже не надо знать.

Я всего лишь хочу до них добраться.

До каждого.

Но это непросто осуществить, если меня сожрет какой-то Кра. Тот самый человек, которого Эш должен обменять на Мелконога, Бяку и парочку сбежавших невольников.

Поэтому после «целительства» я активировал «мимикрию». Если у Кра развито ночное зрение,

есть шанс, что он меня не заметит. Главное — не валяться посреди помещения.

Поэтому я отполз к стене и начал осматриваться.

Помещение большое, квадратное в плане, со стороной метров десять. По высоте около пары метров у стен и раза в два больше по центру. То есть потолок сводчатый и сложен из огромных камней, тщательно подогнанных друг к дружке. Архитектура напомнила руины, в которых я с кипятком в руках сражался с фантомом второго тсурра. Ничего подобного до сих пор в фактории ни разу не встречал, она почти полностью выстроена из древесины. Похоже, поселок стоит на остатках древнего сооружения, часть которого превратили в глубокий подвал.

Вверху отсутствует один камень, но он не выпал, это строители специально оставили проход, хитроумно его укрепив. Именно над этим местом уложена решетка, которую палачи поднимали, чтобы сбросить меня сюда.

Помещение абсолютно пустое, кроме пыли и плесени по стенам, здесь ничего нет. В том числе нет никакого Кра, но радоваться этому рано. В одной из стен виднеется неширокий проход, который может вести неизвестно куда. В том числе

в место, где обитает тот, кому на поздний ужин скидывают живых подростков.

И со стороны этого прохода слышатся тихие звуки.

Звуки подозрительные.

Вжавшись в стену, я начал оглядываться по сторонам, высматривая какое-нибудь оружие. Камень, палка, кость… что угодно Лишь бы не встречать неведомую угрозу с пустыми руками. Но нет, тщетно пытался выжать из ночного зрения все возможное и невозможное. Увы, первое впечатление не обмануло, здесь действительно нет ничего, что можно использовать в бою.

Оставалось одно — замереть и активировать «растворение». В отличие от «мимикрии» этот навык позволял добиться полной невидимости. Я почти полностью исчезал из видимого диапазона, заметить меня можно при помощи чего угодно, но только не зрения. Лишь глаза частично просматриваются, но их углядеть даже в ясный полдень непросто.

Это — лучшее средство, если надо срочно спрятаться на открытом месте. И хотя интуиция ничего не подсказывает, я уверен, что сейчас надо использовать самые сильные козыри.

Мне банально страшно. Я покалечен и нахо-

жусь в самой глубокой темнице фактории. Такой глубокой, что даже не знал о ее существовании.

И здесь кто-то есть. Кто-то настолько опасный, что его заживо похоронили в древнем подземелье.

Шум не усиливался, так и держался на одном уровне, поэтому для меня стало неожиданностью появление из прохода чего-то непонятного. Темная вытянутая масса, хаотично дергаясь, будто вползла в помещение и, на миг остановившись, начала обходить его по кругу.

Я даже дышать перестал. Только глазами водил, отслеживая перемещения этого нечто. И в какой-то миг понял, что да, оно действительно вползло, таща за собою тощие ноги и нелепо приподнимая сгорбленную спину.

Да и никакое это не нечто. Передо мной исхудавший до состояния живого скелета человек, с телом, слегка прикрытым рваньем, и спутанными длиннейшими волосами, волочащимися по полу.

Хотя насчет человека я с выводами поспешил. Некоторые твари из Туманных низин смогли бы меня обмануть при столь ничтожном освещении. Кто знает, вдруг это одна из таких.

Непонятное существо проползло мимо, не

замедлившись. Я с трудом удержался от вздоха облегчения, решив, что на этот раз пронесло.

Увы — не пронесло.

Миг, и на моей шее сомкнулись твердые, как кость, пальцы, взрезая кожу ногтями, а в лицо уставилась омерзительно бледная личина. Несмотря на почти нулевое освещение, ночное зрение кое-как работало, и я разглядел полностью безумные глаза и тонкогубый сморщенный рот, который медленно приоткрывался, демонстрируя два рада безупречно ровных зубов.

Со всей дури приложив тварь в висок, я едва вторую руку не сломал. Такое впечатление, будто в бетонную стену врезал. Эта образина даже не дернулась, так и душит.

Свистящий, почти нечеловеческий голос еле слышно протянул:

— Такой юный. Свежий. И такой грустный. Боится меня. Зачем ты здесь?

Железная хватка на горле резко ослабла, но лапы, против которых я ничего не смогу поделать, остались на шее, готовые снова сжать ее до хруста в любой момент.

Закашлявшись, торопливо выдал:

— Меня послал Имб. Император боли. Он хочет вас освободить. Хочет договориться с Эшем и

обменять вас на людей из фактории.

Ну а что мне еще говорить? Эти слова — мой единственный шанс на спасение. Все прочие фразы живую мумию вряд ли заинтересуют.

— Имб хочет меня? — прошипел Кра.

— Да-да, он очень хочет вас освободить. Он послал меня для этого.

— Нет. Не-э-эт. На самом деле он хочет кое-что другое. Скажи, зачем ты здесь?

Эх, не сработало. Придется отвечать как-то иначе.

Но как?

— Я точно не знаю. Наверху что-то происходит. Какие-то разборки в фактории. Там есть один человек. Он убил мальчика и свалил вину на меня. Ему верят, а мне нет. И, чтобы я не доказал свою невиновность, он скинул меня сюда. Я должен отсюда выбраться.

— И как же ты выберешься с такими ногами?

Откуда он про покалеченные сухожилия узнал? Что-то я не заметил, чтобы мои конечности разглядывали, а без осмотра такое заметить даже при дневном свете не всегда возможно.

Впрочем, в Роке возможно и не такое.

Не дожидаясь ответа, Кра убрал одну руку с шеи, провел кривым ногтем мне по скуле и выше,

заставив глаз инстинктивно закрыться.

А потом тем же свистящим голосом, но уже с нотками удивления протянул:

— В тебе есть обман. Очень большой обман. Я вижу в тебе ПОРЯДОК. И вижу Смерть. Хаос тоже есть в тебе. Но сам ты ноль. Ты никто, ты не должен быть. ПОРЯДОК, Смерть и Хаос собраны в полной пустоте. Кто ты, мальчик? И зачем ты здесь? Отвечай скорее, я ведь сразу вижу все твое вранье. Не надо мне врать. Не огорчай меня.

Отчаявшись, я сдался:

— Меня зовут Гед. И меня скинули сюда для того, чтобы вы меня сожрали.

— Сожрал? — почти нормальным голосом изумился Кра.

— Да. Я не знаю, что происходит в поселке, но эти люди хотят, чтобы я исчез. И вместо того, чтобы утопить меня в реке, отдали вам. И еще покалечили, чтобы я сбежать от вас не смог.

— Твои раны не выгладят свежими.

— Я умею себя лечить.

— Но ты не вылечил себя.

— Как смог, так и вылечил. Доктор из меня так себе…

— Почему ты пуст, но при этом заполнен? Как такое может быть?

— Да я сам не знаю почему. Таким получился. Хоть заживо ешьте, ответа у меня нет.

— Я чую ложь.

— А я говорю, что ответа у меня нет. Есть предположения, а не ответы.

— Да, теперь я не вижу ложь. У мальчика нет ответов, но он их ищет. Мальчик что-то предполагает. Те, кто тебя сюда скинул, ничего не знают. У них нет ответов. Кра не ест людей. Про Кра всегда много пустого говорили. И глупого. Кра привык. Да, Кра может убить. Кра легко отнимает даже яркие жизни. Кра убивал мокриц. Кра ел мокриц. Кра ел плесень. Здесь нет другой еды. Но Кра не ест людей, Кра не дикий гоблин.

О себе говорит в третьем лице? Похоже на один из симптомов безумия. Ну да, ведь он точно ненормальный. Слишком долго просидел в темноте, да еще и в одиночестве. Не знаю, почему с ним обошлись так жестоко, но не удивлюсь, если окажется, что с ним до меня годами никто не общался. Вон речь сбивчивая, не всегда внятная, будто разговаривать разучился.

Вспомнив еще кое-что, я торопливо начал пояснить:

— Эти люди, которые скинули меня сюда… Они хотят, чтобы вы сначала меня съели, а потом вас

убьют. Им так приказали.

— Мальчик не лжет, и это плохо. Я не могу дать им убить. Кра не мокрица. Кра не может просто так умереть в этом месте. Эти люди не правы.

— Да я тоже с ними не согласен, но ни меня, ни вас никто не спрашивает.

— Мальчик Гед, я не вижу в тебе безнадежности. Есть страх, но нет отчаяния. Совсем нет. Почему?

— Я всю жизнь калекой провалялся, так что они меня ничем не удивили. Один раз на ноги поднялся, может, еще раз поднимусь. И как-нибудь выберусь отсюда.

— Если я тебя не съем, — кивнул Кра и противно захихикал.

Его смех мне не понравился, и я поспешил перевести разговор в практическое русло:

— Вы, я так понял, давно здесь сидите. Может, придумали способ, как отсюда выбраться? Я понимаю, что, будь такой способ, вы бы давно сбежали. Но, может, это в одиночку у вас не получалось, может, моя помощь пригодится?

— Твоя? Помощь? — Кра говорил все более и более уверенно, и в его последних словах скепсиса набралось столько, что на книгу хватит.

— Вдвоем легче, чем в одиночку, — ответил я.

Кра покачал головой:

— Я почти мертв, а ты покалечен. Мы вдвоем хуже, чем один нормальный человек.

— Судя по вашей хватке на моей шее, вы очень сильный мертвец.

— Мои руки — это просто мои руки. Мальчик, посмотри по сторонам, что ты видишь?

— Стены.

— Да, стены. И эти стены древние. Очень древние. В них есть сила. Мы с ними ничего не сделаем. Совсем ничего. Как жаль. Я ведь мог тебя поставить на ноги. Да и сейчас могу. Но не поставлю.

— Вы лекарь? — напрягся я. — Вы можете помочь?

— Нет, я не лекарь, я скорее наоборот, — как-то застенчиво и одновременно зловеще ответил Кра. — Но ты пустой, и у меня тоже пусто. Чтобы тебя исцелить, нужна свободная ци. Та, которая в резервуаре, она не годится. Развеивая ци во славу Смерти, можно забрать жизнь, а можно заставить жизнь перебраться туда, где ее не хватает.

Переспрашивать, о какой форме ци идет речь, я не стал. Потому что почти не сомневался, что это именно то, о чем думаю.

Значит, у меня появилась надежда.

Этот вопрос надо срочно прояснить.

— Раз уж мы нормально общаемся, не могли бы вы отпустить мою шею? Я должен вам кое-что показать. Возможно, это именно то, чего вам не хватает.

Забраться в ПОРЯДОК, открыть хранилище, и вот уже на моей ладони лежат три невзрачных кругляша.

— Уважаемый, это оно?

— Энергия! — воскликнул Кра, взмахивая рукой.

Малые знаки ци при этом будто испарились.

— Это поможет вылечить ноги? — с надеждой уточнил я.

— Это энергия основы мира. Такая энергия может многое. Очень многое.

— Да мне бы просто ноги починить.

Кра хлопнул костлявой ладонью по непослушной ступне. Шлепок слабый, но даже такого хватило, чтобы я вскрикнул от боли.

— Нет, Гед, недостаточно. Этого не хватит даже на одну ногу, а ведь у тебя их две.

— И сколько вам надо? — приободрился я.

На миг призадумавшись, Кра ответил:

— Сто. А лучше сто десять. Этого хватит. На две ноги хватит.

— Без проблем. Держите.

Щедрость странная, ведь нет ни единой причины верить этому ненормальному. Но какой смысл беречь сокровища в шаге от гибели? Пусть Кра меня не сожрет, это лишь ненадолго продлит жизнь.

Хватая новые и новые кругляши, узник начинал все сильнее и сильнее дергаться. Да еще и звуки издавал, живо напомнившие о Бяке.

Похоже, у них одна и та же болезнь.

Патологическая жадность.

Неоперабельная.

— Мальчик, сколько у тебя их?!

— А сколько надо? Вы сказали, что надо сто десять, я дал вам сто десять. Вы почините мои ноги?

Кра долго молчал, пересыпая знаки из одной трясущейся ладони в другую, затем задумчиво протянул:

— Ноги? Зачем они тебе?

Не зная, что сказать на столь странный вопрос, ответил уклончиво:

— Пригодятся.

— Мальчик, не думай о ногах. Не надо. О другом надо думать.

— О чем?

— Нет, думать не тебе надо. Думать Кра должен.

Кра решил, что ты тот, кто нужен. Ты поможешь Кра. Ждать другой шанс Кра не может. Я не дождусь. Ты и вправду мне поможешь. Я вижу, что у тебя все для этого есть.

— Я так и говорил, что вам пригожусь. Как там мои ноги? Я не могу о них не думать, а вы говорили, что сможете вылечить.

— Ноги… Ноги… Мальчик волнуется… Волнение — это плохо. Волнение мешает думать и запоминать. А мальчик должен все запомнить. Да, сейчас. Дай мне минуту.

В следующий миг Кра сделал то, чего я меньше всего ожидал. Провел ладонью по обрывкам своей одежды, и вот уже в руке у него оказался длинный, причудливо изогнутый нож. Нет — скорее кинжал или даже короткий меч. Чем-то похож на то оружие, которое оборвало мою первую жизнь. Такие же нереально фантастические очертания и сильный блеск металла, чудесным образом заметный даже в кромешном мраке темницы.

Откуда эта мумия его достала?! Никто не посадит человека в тюрьму, не отобрав у него перед этим все колюще-режущие предметы. Вон с меня даже путы сняли, хотя я и без них не очень-то побегаю. Но веревки — это потенциальное оружие или средство для самоубийства. Следовательно,

не положено.

Хотя насчет откуда достал — далеко не самый злободневный вопрос.

Что он собирается делать с этим оружием?

Предчувствия у меня самые нехорошие. Плохое вспомнилось. Жаровня с углями, зловещее сияние раскаленного металла…

И неистовая боль в грудной клетке.

Но нет, Кра не потянулся за моим сердцем. Вместо этого он повел себя не менее дико. Поднял руку повыше, направил клинок острием вниз, после чего резким движением вбил его себе в голень, довольным голосом при этом проскрежетав:

— Жизни в Кра осталось мало, но ты слаб, тебе хватит. Жнец теперь сыт, Жнец все сделает правильно. Сейчас будет больно. Но ты не бойся, это хорошая боль.

На последнем слове Кра резко подался к моим ногам, а я заорал так, что не удивлюсь, если своды подземелья при этом дрогнули, а крик разнесся по всей фактории, изрядно повеселив палачей. Эти сволочи наверняка подумали, что зловещий узник добрался до самого вкусного.

Боль была немыслимая, нестерпимая, сводящая с ума. Даже десятая часть от такой боли должна

вышибать сознание, но нет, спасительное забвение не приходило, я все прекрасно ощущал.

И вдруг будто выключателем щелкнули. Мгновенно отпустило.

Не удержавшись, я завалился на бок. Тело будто ватным стало: чужое и непослушное, пытающееся растечься до состояния выброшенной на берег медузы.

— Мальчик сильный, мальчик упрямый, мальчик справился, не умер, — довольно пробормотал Кра. — Такой мальчик мне и нужен. Не надо валяться, мы торопимся. Поднимайся.

— Куда мне подниматься, садист ты чертов! — чуть не плача, ответил я. — Что ты со мной сделал?!

— Я сказал: поднимайся! Прекращай болтать! Кра приказал вставать!

Голос живой мумии наливался злобой от слова к слову. А в руке у него, между прочим, так и сверкает диковинный кинжал.

И, кажется, сверкать он начал заметно сильнее.

Да и выглядит куда зловеще.

Поднявшись, я охнул, только тут осознав очевиднейшее: я напрочь позабыл о том, что стоять с перерезанными жилами невозможно.

Однако прекрасно стою. Ноги мои пусть и подрагивают, пусть ватой набиты, пусть подогнуться норовят от слабости, но ведь держат.

Чудеса.

— Хорошая боль, — повторил Кра.

— Как вы это сделали?! — воскликнул я.

Не знаю, что и думать. Только целитель высочайшего класса на подобное способен. Но это птицы столь высокого полета, что попасть к ним «с улицы» нереально. Почти все они являются собственностью сильных кланов, которые «выращивают» крутых спецов целенаправленно, вначале находя людей с нужными задатками, а затем вливая в их развитие сумасшедшие средства.

Встретить редчайшего лекаря в пыльном подвале на самом дальнем краю цивилизованного мира — это невероятно.

— Жизнь без смерти не бывает, как не бывает смерти без жизни, — еле слышно ответил Кра. — Одно противоположно другому, они существуют в извечной борьбе и великой любви одновременно. Притяжение и отталкивание воедино. ПОРЯДОК не любит Смерть. Смерть не любит ПОРЯДОК. Но им приходится мириться. Им иначе нельзя.

Голос Кра звучал все тише и тише. Казалось, лечение его изрядно утомило. Впрочем, ничего удивительного, ведь мощный целебный эффект невозможен без затрат приличного количества Тени, а то и магического духа. Столь резкое опустошение нередко отражается на самочувствии.

— А ваши ноги… Что с ними? Вы ведь… Вы же их кинжалом резали.

— Что моя плоть? Это пустой тлен. Мальчик, не надо думать о пустом. Думай о том, что будет дальше. Тебе действительно так дороги твои ноги?

— Естественно.

— Тогда ты должен заплатить за то, что я сделал. Хорошо заплатить. Это и в твоих интересах.

— Что вам надо? Еще знаки ци? Я дам, у меня их много, — легко согласился я, ощущая неимоверную эйфорию.

Да, ноги держат слабо, но я не чувствую в них ничего скверного. Они мои, родные. Должно быть, навык, который применил Кра, родственен моему «целительству» в том, что исправляет повреждения не мгновенно. Но основную задачу он уже выполнил и вскоре сделает все остальное, убрав мелкие негативные явления.

Ничего, я подожду.

А это что?! От радости чуть сердце не разорвалось, потому что я заметил еще кое-что.

Рука почти не болит. Она больше не сломана. И дышу нормально, полной грудью, трещины в ребрах не ощущаются.

— Спасибо… спасибо вам, — сами собой вырвались слова. — Не молчите, скажите, сколько я должен за это.

— Кра не нужны монеты. И не нужны твои знаки ци. Мне от тебя нужна служба.

— И что я должен сделать?

Кра перехватил кинжал за лезвие и протянул мне его рукоятью вперед:

— Возьми его.

Приняв оружие, я парадоксально ощутил его одновременно легким и тяжелым. И еще каким-то образом окончательно убедился, что это не простой кусок металла, это предмет, скрывающий волшебную силу. Что-то вроде моего амулета, но другой.

Да он абсолютно другой.

— Что дальше? — спросил я, завороженно уставившись на клинок.

— Это особый кинжал древних, — ответил Кра. — У него есть имя. Старое имя. Его зовут Жнец. Он не простой. Ты поймешь. Всегда помни

про его имя. Это важно.

— Хорошо.

Узник закашлялся, после чего с трудом пробормотал:

— Разрежь меня от горла до паха.

— Что?! — опешил я.

— Сделай, как говорит Кра. Вскрой меня полностью. Вот сюда вонзи и веди ровно вниз, вот досюда. Разрез должен быть глубоким.

— Но зачем?!

— Так надо. Так давно надо. У Кра здесь больше ничего не осталось. И меня тоже не осталось. То, что ты видишь, это не я, это тень меня. И эта тень рассыпается. Думаешь, меня держат стены? Нет, я заперт в себе. Сам в себе. Это моя темница. Мне говорили, что так будет, если я дальше пойду по своему пути. Когда-то меня это пугало. Сейчас нет, сейчас не пугает. Сейчас я вижу, что надо идти дальше. Недалеко идти. Пришло время последнего шага. То, что я сделал, это трудно для меня. Я ведь уже не тот, каким был раньше, я давно уже не живой. Это не жизнь, это мерзкое существование, которое мне не нужно. Я давно должен быть на другой стороне, но мне мешают. Всегда кто-то мешает. Имб тоже мешал. Не понимал. Его путь другой. Но он сможет понять, если все сделать

правильно. Давай хоть ты не станешь мешать. Не забыл? Ты ведь мне должен. Запоминай, что я говорю. Для начала ты должен разрезать меня от паха до шеи. Разрез должен быть глубоким, до костей. Жнец острый, он острее самой острой бритвы, он даже без силы с этим справится. Потом ты должен обратиться к Смерти. Я ощущаю в тебе ее, и я знаю, что она в тебе слаба, но ты можешь сделать ее сильнее. Вот только ты это не сделал. Почему?

— Вы о том, почему я не развиваю атрибуты и навыки Смерти?

— Ты слышал, что я сказал, — ответил Кра и снова закашлялся, после чего шумно сплюнул что-то увесистое на пыльный пол.

Похоже, ему и правда все хуже и хуже становится. Потому не стал выспрашивать подробности, сказал то, что думаю:

— Люди не любят темных.

Если это не то, чего он от меня ждет, пусть уточняет.

Но Кра не стал расспрашивать дальше. Еще раз прокашлялся и тихо ответил:

— Да. Смерть пугает. Люди слабы и глупы. Они не понимают ничего и любят придумывать смешные объяснения для пугающих очевидностей.

Самые простые вещи для них непостижимы. Ведь смерть то, без чего не бывает жизни. Мальчик, никогда не смотри на глупцов, их мнение — это пустота. Пустота тебе не нужна. Слушай только то, что подсказывает ПОРЯДОК. Всегда помни, ПОРЯДОК не против Смерти, он даже приветствует тех, кто уравновешивает в себе изначальные силы, обращаясь к тьме. Делай то, что надо делать. Нельзя шагнуть и сказать, что путь пройден, когда ты даже не достиг начала дороги. Шагай дальше, не останавливайся. Ты должен это сделать. Должен. Ты сказал, что хочешь заплатить. Это твоя плата. Часть платы.

Или я спятил, или Кра. Много слов, но все они ни на миллиметр не приблизили меня к пониманию происходящего.

Скорее даже больше запутали.

— Я не отказываюсь от своего слова, я просто не совсем понял, что именно должен сделать.

— Потому что ты все время торопишься. Суеты в тебе много. Кра сказал понятными словами. Ты сначала разрежь меня. Это даст тебе нужное. Потом сотвори умертвие. Потом выпусти себя отсюда. И потом принеси меня на ступени Шэш Асара. Или передай меня тем, кто сам принесет. Вот так ты полностью со мной расплатишься.

— Теперь я окончательно все не понял…

— Мальчик, ты поймешь. Ты все поймешь. Я вижу в тебе пустоту. И вижу Смерть. Вижу ум. Этого хватит. Этого даже больше, чем нужно. Вижу растерянность. Она тебе мешает. Но она в тебе не навсегда, скоро твой разум очистится. Сейчас тебе не надо думать. Надо делать. Просто разрежь меня, потом сотвори умертвие. И дальше все сам поймешь. Не забывай, ты мне должен.

— Должен?! Да я понятия я не имею, чего вы от меня хотите?! И что это за Шэш Асар?! И вам нельзя умирать! Я ведь должен привести вас к императору боли.

— Мальчик, Имбу достаточно того, во что я превращусь. Ты хочешь обмен? Хорошо, будет тебе обмен. Скажешь ему то, что должен сказать. И передашь меня. Имб примет это легко и сам потом доставит меня туда, куда надо. Если не побоится. А он вряд ли испугается. Я видел начало его дороги и знаю, куда она приведет. Теперь знаю…

— Но люди, которых… Ладно, я вас понял, император боли их освободит. Но я так и не понял, что именно надо делать. Объясните еще раз. Нормально объясните. Сотворить умертвие? Вы это что, серьезно сказали?

— Объяснения — это лишнее. Мальчик, ты все

поймешь сам. Запомни, у тебя есть Жнец. И у тебя будет умертвие. Хорошее умертвие. Этого достаточно. Просто сделай. Я не могу больше ждать, — на пределе слышимости прошептал Кра, после чего лег на спину, вытянул руки вдоль туловища и закрыл глаза.

Каким-то образом поняв, что именно происходит, я не поверил своим догадкам. Присел рядом с затихшим узником, потрогал запястье и шею. Потом пригнулся, прижал ухо к груди.

Кра не дышал.

И сердце его не билось.

Этот ненормальный, похоже, умер. И оставил меня без ответов, обязав сотворить с его телом нечто настолько ужасное, что за это могут казнить на месте самым жестоким способом.

Может, проигнорировать его слова? Но в таком случае что мне останется? Дожидаться возвращения палачей?

То-то они удивятся, когда увидят такую картину.

Подняв голову, я уставился на решетку, перекрывавшую путь к свободе, и понял, что готов пойти почти на любое преступление, лишь бы оказаться по другую сторону преграды.

Глава 30

♦

Тёмные делишки

Без изменений

Убивать человека мне доводилось дважды. Это случилось недавно: в поселке при шахте «Кровавый глаз» и в лесу рядом с логовом императора боли. Оба раза я прекрасно справился: рука моя не дрогнула, душевных терзаний не испытывал. Сделал то, что должен был сделать, испытав при этом, может, и не самые позитивные эмоции, но и не сказать, что это далось мне тяжело.

То, что пришлось проделать на этот раз, далось несравнимо тяжелее. И это при том, что резать пришлось труп (или тело, от него неотличимое). Несколько раз примеривался, собираясь с силами, прежде чем вонзил острие Жнеца в плоть.

И поразился тому, что плоть эта больше картон напоминала, чем кожу и мышечную ткань. Даже звук, с которым она разрезалась, походил на что-то техническое, а не на то, что можно услышать на бойне. Плоти почти нет, откуда в этом подобии человека было столько силы? Он ведь душил меня с такой легкостью, будто я котенок,

а не подросток.

С этим человеком все ненормально.

Да и можно ли вообще называть его человеком?

Как ни странно, эти размышления придали моим действиям уверенности. Вообразил, что не человека потрошу, а куклу. Очень даже похоже. Не понимаю, как в этом сухом теле поддерживалась жизнь, ведь оно действительно похоже на древнюю мумию, век пролежавшую в сухом климате раскаленной пустыни.

Разрезав Кра так, как он просил, я погрузился в себя. Удивился, увидев, что ПОРЯДОК никак не отреагировал на убийство. Получается, моя жертва действительно мертва и потому трофеи не полагаются? Даже жалкого знака навыка «мясника» или чего-то в этом роде не досталось.

Может, так, может, совсем не так. Здесь все непонятно. В любом случае мне сейчас о другом подумать надо.

Пришло время заняться теми параметрами, к которым мне не очень-то хотелось прикасаться. Как он сказал? Сотворить умертвие? Вижу только один способ это сделать.

Из темного мага, убитого в крохотном поселке при шахте, выпало немало знаков. В том числе

«конструктор умертвий». Название недвусмысленно объясняет, для чего именно предназначен этот навык. Ну а кому двух слов недостаточно, всегда может изучить описание. Для первых рангов оно, как и в большинстве прочих умений, подробное. Дальше ничего нет или выдаются отдельные фразы. Хочешь выяснить больше — изволь расти, и перед тобой станет открываться все новая и новая информация.

Изучив этот навык на полный первый ранг, я сумею создавать низовых умертвий. Из ничего их делать невозможно, требуется особый материал.

Нетрудно догадаться — какой.

Покосившись на вскрытое тело, я окончательно смирился с тем, что Кра этот самый материал предоставил. Причем добровольно, он даже настаивал использовать именно его. Нормальный человек скорее даст себя сжечь, чем так изгалятьс я над собой после смерти, но этот ненормальный ждал этого так, как дети подарки на Рождество не ждут.

Итак, у меня имеется, скажем так, сырье, из которого можно сотворить умертвие. Дальше следует изучить навык, позволяющий с этим сырьем работать.

А вот с этим не все просто. Для активации, как

обычно, требуется набор определенных атрибутов и нужное количество ступеней просвещения. С последним у меня все прекрасно, а вот с первым — не хватает.

Конструктор умертвий запрашивает по одной единице Силы Смерти, Подчинения и Кукловода. Благодаря рывку через Туманные низины Сила Смерти у меня на двойке, Подчинение на единичке, а вот Кукловода нет вообще. Изучить я его смогу, но не смогу активировать из-за сводящего с ума правила, что один активный атрибут не должен равняться с другим. Спасибо, что параметры разной природы в этом вопросе не конфликтуют. То есть на величины атрибутов ПОРЯДКА можно не оглядываться. Но все равно придется подкинуть по единичке к Силе Смерти и к Подчинению, ведь только тогда сумею разобраться с Кукловодом.

Получение трех единичек атрибутов когда-то могло довести меня до состояния едва дышащего полутрупа. Но те времена давно миновали, столь незначительный на фоне прочего прирост вызывает лишь кратковременную слабость. Это тоже нежелательно, ведь я обоснованно подозреваю, что понадобятся все силы, чтобы отсюда выбраться. Но какая альтернатива?

Понятия не имею, как отсюда сбежать. Все подземелье осмотрел, единственный выход — закрытый решеткой люк по центру первого помещения.

И как туда забраться — не представляю.

Честно говоря, каким образом мне поможет в этом ручное умертвие — тоже не понимаю. К тому же на первом ранге толку от такого создания немного. Пришлось вложиться в развитие навыка, доведя его до максимума. Дальше не позволяли требования к темным атрибутам, но, если верить описаниям, теперь то, что я сотворю, способно на многое.

Пришло время заняться этим самым сотворением.

Здесь тоже не обошлось без подводных камней. Для того чтобы слаборазвитый навык гарантированно сработал, требуется подготовленное тело. Вроде как Кра об этом позаботился, так что оно у меня есть.

Дальше придется пожертвовать немного крови заклинателя, что тоже несложно. Я не слабонервный, резануть себя Жнецом смогу. Тем более по остроте он не уступает отличной бритве.

А если верить Кра — превосходит.

Третье условие: чем больше ци пожертвует

заклинатель, тем лучше результат. Принимается как энергия из текущей ступени резервуара, так и знаками.

Последний пункт мне понравился. Спасибо Туманным низинам, если рассортировать и разобрать добычу, притащенную оттуда, ци я смогу получить столько, что хватит, наверное, сотворить всем умертвиям умертвие. Таких, возможно, за всю историю Рока не бывало.

На все эти дела ушло несколько минут. Пришло время испытать навык в деле.

> *Сколько захваченных душ вы готовы пожертвовать? Выберите захваченные души.*

Хороший вопрос, учитывая, что я не понимаю, о чем идет речь. Никогда не сталкивался с такими предметами. Даже не уверен, что это вообще предметы.

Но раз их у меня нет, то и думать нечего. Надо выбирать ноль и смотреть, что будет дальше.

Пожертвованные захваченные души — *ноль*.

Бонусы от захваченных душ — *отсутствуют*.

Предложенные символы ци — ***1000***.

Вы намереваетесь пожертвовать частью своей ци, чтобы создать слабое умертвие. Пожертвование и величина вашего навыка позволяют выбрать создаваемому умертвию 74 единицы атрибутов. Можно выбирать только из списка активных у вас атрибутов любой природы. Наполнение каждого атрибута будет соответствовать текущему наполнению любого вашего аналогичного атрибута на выбор (учитываются лишь атрибуты текущей ступени).

Ваш навык и качество исходного материала позволяют выбрать умертвию 3 навыка из тех, которые открыты у вас, или 2 навыка из стартовых знаков навыков, у вас не открытых. Ранг навыка будет равен 67 % от ранга вашего соответствующего навыка.

Предупреждение: не все ваши навыки доступны создаваемому вами умертвию.

Ци создаваемого умертвия составляет 79 % от максимума ци на вашей текущей ступени просвещения.

Теневая ци создаваемого умертвия составляет 79 % от максимума Тени на вашей текущей ступени просвещения.

Энергия бойца — 43 % от вашей энергии бой-

ца.

Энергия мага — 43 % от вашей энергии мага.

Энергия Смерти — 43 % от вашей энергии Смерти.

Еще несколько минут на муки выбора, и вот уже я смотрю на тело Кра, заживляя «целительством» порез на левом предплечье и испытывая противоречивые эмоции.

Потому что с телом происходит нечто омерзительное. Его корежит так, будто к трупу подвели электроды и время от времени подают высокое напряжение. То, что осталось от Кра, будто уродливый танец исполняет, и так и эдак выгибаясь на грязном полу. Мне даже отойти пришлось, чтобы не задело.

Движения становились все медленнее и медленнее. При этом то и дело хрустели кости, а тело уменьшалось, будто съеживаясь. В какой-то момент оно почти в шар сложилось, после чего затихло.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем случилось сразу несколько событий.

Первым делом кошмарный шар, сотворенный из трупа, затрещал, разваливаясь на куски. И вот уже в кругу, усыпанном клочьями сухой плоти, стоит нечто.

Вы сотворили умертвие.

Малый символ ци — *17 штук*.

Общий малый знак атрибутов — 2 штуки.

Малое общее универсальное состояние — *1 штука*.

То, что родилось из Кра, выглядело так, что я с трудом удержал в узде желание немедленно начать размахивать Жнецом, дабы разнести сотворенное уродство на мелкие фрагменты. Из тела, похоже, все кости выбрались, чтобы соединиться в конструкцию, напоминавшую самых мелких тварей, с которыми пришлось иметь дело в Туманных низинах. Такие же безобразные на вид, размером с крупную собаку и с закрытой грудной клеткой. Из главных различий лишь полноценные пальцы на верхних конечностях, а не ножевидные когти.

Впрочем, без них тоже не обошлось. Просто в данном случае они смотрятся скромнее.

А еще параметры ПОРЯДКА взбунтовались. Я, даже не погружаясь в себя, ощутил, как что-то в них меняется. И обнаружил, что появилась новая опция, позволяющая получить информацию о сотворенном ужасе.

Временно-персональное умертвие

Создатель: Гед.
Усиления: *нет.*
Амуниция: *нет.*
Очки развития: *нет.*
Скрытый инвентарь: *отсутствует.*
Имя: *не выбрано.*
Особые свойства: является вместилищем неразрывной части освобожденного духа Кра, ожидает доставки в Шэш Асар.
Ступеней сотворения — *0* (минимально равно вашей истинной текущей ступени просвещения. Повышение этого параметра повышает защиту умертвия от особых атак, способных разорвать вашу связь. Также можно повышать очками развития).
Поломки — *нет*.
Прочность — 1007/1007.
Скорость восстановления прочности — 1 единица в сутки в активном состоянии, 0 единиц в отозванном и скрытом состояниях. При восстановлении 1 единицы прочности расходуется 4 единицы Тени ци.
Стоимость призыва: 35 знаков ци и Тени ци (работает для отозванного состояния и для восстановленных с нуля, требуется близость к составляющим или останкам умертвия, про-

цесс быстрый).

Стоимость отзыва: 15 знаков ци и Тени ци (при отзыве умертвие будет разобрано на составляющие материальные элементы, которые придется перемещать самостоятельно. Процесс быстрый).

Стоимость сокрытия: 116 знаков ци и Тени ци (расширенная альтернатива отзыва. Полностью скрывает умертвив в любом состоянии. Процесс быстрый. Не скрываются предметы на умертвии. В состоянии сокрытия материальность теряется, умертвие перемещается вместе с хозяином. Количество сокрытых умертвий зависит от параметров владельца. Вернуть умертвие можно при помощи призыва).

Призыв сокрытого умертвия: 98 знаков ци и Тени ци (процесс медленный).

Стоимость восстановления: 206 знаков ци и Тени ци (полностью восстанавливает прочность умертвия, устраняет поломки, снимает негативные эффекты. Восстановление возможно в активном, неактивном и полностью разрушенном состоянии, если останки умертвия находятся неподалеку. Процесс медленный).

Стоимость отвязки: 170 знаков ци и Тени ци (разрывает вашу связь. Отвязка возможна в

активном, неактивном и полностью разрушенном состоянии, если останки умертвия находятся неподалеку. Процесс быстрый. Внимание! При отвязке в активном состоянии освободившееся умертвие может вас атаковать).

Резервуар ци — ***922/922***
Тень ци — ***922/922***

Энергия:
энергия бойца — ***179/179***
энергия мага — ***152/152***
энергия Смерти — ***64/64***

Атрибуты и их наполнение:
Выносливость — ***10 (1000)***
Сила — ***30 (3000)***
Ловкость — ***29 (2900)***
Разрушение — ***5 (500)***

Навыки и их ранги:
«рукопашный бой» — ***7***
«железная кожа» — ***5***
«мимикрия» — ***2***

Полученные параметры жутковатого уродца мне понравились до такой степени, что впору размечтаться самому стать своим же умертвием. У

этой конструкции все просто и наглядно, навыки не привязаны к атрибутам, можно ставить какие угодно. Сами атрибуты фиксированные по наполнению, причем наполнение у них максимально возможное. При желании есть способы увеличивать любые показатели, для этого требуются очки развития. Как я понял из дополнительной информации, добываются они при победах, одержанных с помощью костяного кошмара.

И я почти уверен, что проблем с добычей очков развития у меня не будет.

Как не бывает их с трофеями, при помощи которых я развиваю свои параметры.

А еще у меня появилась своего рода «приборная доска» — набор инструментов, при помощи которых можно управлять умертвием. В том числе создавать для него сложные поведенческие программы или действовать напрямую, как бы частично внедряя в костяную тварь свое сознание. Последняя опция срабатывает лишь на минимальных дистанциях, но все прочее иногда действует на приличных расстояниях. Например, можно приказать сбегать в лес за километр и принести оттуда охапку хвороста.

Не факт, что хворост окажется качественным, но даже если так, все равно я обзавелся полно-

стью преданным рабом.

Вот только таскать с его помощью дрова — это все равно что картошку выкапывать при помощи гранатомета. По наполнению атрибутов умертвие в сравнении со мной выглядит качком на фоне дистрофика. Даже с учетом слабости его оружия и умственной несостоятельности в моем распоряжении оказался опаснейший воин. Ну ладно, не воин, а приблизительно омега-простолюдин как минимум тридцатой ступени просвещения.

Разумеется, набор атрибутов неполный, а навыков почти нет, и подняты они слабо. Однако даже в таком виде я бы врукопашную против умертвия и дюжину секунд не продержался.

Прекрасно. Даже весьма прекрасно. Но что дальше? Ведь, когда за мной спустятся, чтобы убить, я даже бой полноценный устроить не смогу. Потому что убивать заявятся не меня, а Кра. Его побаиваются, следовательно, с таким поручением пошлют не самых последних воинов, а против них в честном бою такое умертвие мало что сможет сделать. Да, мы с ним, конечно, побарахтаемся, но рассчитывать на победу — глупо. Это не тсурры и хиаруки с запрограммированными для созданий Хаоса уязвимостями, это такие

же люди, как и я.

Драться нельзя. Надо уходить. Но до сих пор не понимаю, каким образом можно выбраться наверх.

А это что такое?!

Возле круга, усыпанного останками Кра, лежит странный предмет. Выглядит как шар с причудливо расположенными выступами и вырезами. Будто из тонкого металла сделан. Внутри пустотелый, это видно по многочисленным фигурным прорезям.

Эта вещь похожа на ту, которую мне подарил Мелконог.

Особое вместилище. Вмещает некоторое количество разнообразных условно материальных предметов и один небольшой материальный предмет. Можно назначить основным вместилищем. Можно держать при себе в овеществленном виде. Можно держать при себе в состоянии отсутствия материальности. При переполнении вместилища не поместившиеся в него условно материальные предметы начнут перемещаться в альтернативные хранилища. Материальный предмет, оказываясь во вместилище, теряет вес до извлечения из вместилища. Помещать предметы больше

своего веса нельзя. В случае гибели либо разрушения носителя вместилище принудительно возвращается в материальное состояние и может быть обнаружено на трупе или на месте гибели (разрушения).

Отличная вещь. Куда лучше полученной от лесовика. И по вместимости выигрывает раза в полтора, и можно складывать не только трофеи, но и обычные предметы. Жаль, лишь один, но это куда лучше, чем ни одного.

Вот и разгадана одна из тайн человека, из костей которого я сотворил костяное убожество. Жнеца в темницу он пронес в хранилище. Не знаю, можно ли эту хитрость как-то обнаружить при жизни владельца. Не исключено, что таких способов нет.

И уж точно нет в распоряжения Эша. Уж он бы ни за что не разрешил узнику хранить такое оружие.

Ценное приобретение, но в текущих условиях не вижу от него пользы. Оно никак не поможет мне выбраться из подземелья.

А ведь Кра вообще об этом не волновался. Он был стопроцентно уверен, что побег не вызовет у меня ни малейших затруднений.

Думай, Гед.

Думай…

Вес человеческого скелета зависит от роста, пола, возраста, от того, насколько хорошо он высушен, чем скреплен, не осталось ли на нем мумифицированных фрагментов мягких тканей. Возможно, надо учитывать еще какие-то факторы, но, полагаю, они не играют заметной роли.

Кости Кра весили немного. В его организме, похоже, ни капли влаги не осталось, или она была каким-то образом удалена при смерти. Весь его костяк если и весил больше десяти килограммов, то ненамного. То есть даже моих скромных силенок с лихвой хватило, чтобы взгромоздить умертвие на плечи и постараться подкинуть его как можно выше.

Пытаясь при этом не поражаться собственному хладнокровию. Если не сказать больше. Ситуация напоминает сцену в не самом продуманном фильме ужасов. Или, скорее, пародии на него.

Забрасывание подобия ходячего скелета на потолок — интересное занятие. И воспринимаю я его вполне нормально.

Похоже, после того как клещи поработали над сухожилиями, меня сложно чем-нибудь пронять.

Подкидывать пришлось не один раз. Увы, я

еще не вполне восстановился после пережитого и пока что плохо освоил управление, а работать необходимо не как зря, а строго синхронно. Мои усилия должны суммироваться с прыжками умертвия, только так есть шанс добиться требуемого результата.

На седьмой попытке из глаз потекли слезы. Увы, сухожилия не до конца пришли в себя. Им сейчас отдых требуется, а не активная физическая деятельность. Но ждать полного восстановления нельзя, я ведь понятия не имею, сколько времени осталось в моем распоряжении.

На одиннадцатой попытке гротескно-длинные руки умертвия не просто дотянулись когтями до решетки, как уже случалось не раз, а ухватились за нее. Костяная тварь повисла под сводом подземелья, раскачиваясь кошмарным маятником.

Но долго ему так сушиться — ни к чему. Не для этого его туда подвесили. Я активировал недвусмысленную команду, приказав перебраться на другую сторону решетки.

С виду — безнадежная задача. Умертвие выглядит так, как и должен выглядеть неказистый скелет. То есть худое, но не сказать, что совсем уж тончайшее. А ячейки в решетке таковы, что не уверен, протиснется ли через них моя нога. Она,

разумеется облачена в плоть, но даже в таком состоянии уступает голому черепу по некоторым габаритам.

Но лезть надо не мне и не моей конечности, а конструкции из костей, непонятно каким образом скрепленных между собой. Ни сухожилий, ни проволоки, ни веревок — ничего меж ними не наблюдается. Конструкция будто на невидимом силовом поле держится. Я не знаю, насколько прочна такая связь, но предполагаю, что фрагменты можно отделить друг от дружки. Если прав, это может существенно выручать таких тварей, когда им приходится пробираться через тесные проходы.

Предположение оправдалось. Умертвию потребовалась минута тошнотворного хруста и перезвона костей, чтобы продавить себя через ячейку, собравшись в прежнем виде по другую сторону. Встав там, на краю, тварь уставилась вниз в ожидании новых указаний.

Дальше пришлось испытать кое-что новенькое. Взять умертвие под свое непосредственное управление. И это занятие мне не понравилось. Совершенно не похоже на управление дроном при помощи пульта управления. И сравнивать с тем, как играешь компьютерным персонажем,

тоже нельзя. Я будто вселился в создание, которое по телосложению больше походило на антропоморфную жабу, чем на человека. То есть двигалось совершенно не так, как я привык. Да и скорость взаимодействий не получилось отрегулировать комфортно, плюс она непредсказуемо менялась. В итоге моторика выходила дерганой, пародируя походку вдребезги пьяного забулдыги.

Первым делом я попытался открыть решетку. Увы, здесь меня постигла неудача. Массивный засов фиксировался достаточно сложным замком. Будь у меня в распоряжении собственное тело и небольшой гвоздь, справиться — не проблема. Но с трудом управляемое умертвие — совсем другое дело. К тому же короткие массивные когти совершенно не подходили на роль отмычек.

И как быть? С ходу я ничего придумать не смог. Мысль о том, чтобы поискать наверху гвоздь или его замену, пришлось отбросить. С моими успехами на ниве управления на это может уйти прорва времени. К тому же костяные пальцы умертвия не обладают должной моторикой, чтобы филигранно работать с мелкими предметами.

Решил добраться до решетки лично. Ради этого направил умертвие по коридору до первого

потолочного светильника. В данный момент он покоился без дела в стенной нише. При необходимости в него заливалось масло, после чего требовалось подтащить несложное устройство к своду при помощи веревки и зафиксировать петлю на конце за специальный крюк.

Устраивать иллюминацию мне сейчас не требовалось, а вот веревка не помешает. Непослушными конечностями умертвия я с трудом отвязал ее и потащил назад, к закрытому люку. Работа несложная, ноша крупная, как-нибудь справлюсь.

Спустя несколько минут я болтался под сводом подземелья, пытаясь добраться рукой до замка. Увы, несмотря на то что не жаловался на отсутствие гибкости, ничего не получалось.

Да и если бы получилось, что толку? Чем прикажете открывать? И как? Даже найди я гвоздь, работать с замком вслепую — непростая задача.

Но Кра был уверен, что я выберусь. Он, конечно, ненормальный, но в его уверенность почему-то верится.

Думать надо.

Головой думать.

И думать сначала, а уже потом лазить по веревкам.

Как он там сказал? У меня есть Жнец и будет умертвие? С умертвием все понятно, это и вправду стоящая вещь, если надо что-то сотворить по ту сторону решетки.

Но вот как эту самую решетку убрать с моего пути? Собранная из прочной древесины, она немногим уступает камню. Своими неказистыми когтями умертвие будет ломать ее не один день.

А то и не одну неделю.

Дать в руку твари Жнеца? Но тут даже топором придется несколько часов проработать, а уж с кинжалом потребуются дни.

Нет у меня столько времени.

Но, может, Кра не просто так упоминал кинжал? Да, узник походил на умалишенного, но это тот случай безумия, когда человек, на чем-то зацикленный, способен составлять идеально выверенные планы.

И он планировал, что умертвия и Жнеца мне хватит, чтобы выбраться.

Спустившись, я присел на пол, давая отдых ноющим ногам. Положил кинжал на ладонь, поднес к лицу. Света почти нет, но это даже к лучшему. Во мраке, который с трудом разгоняло ночное зрение, заметно, что отблески от стали действительно нереальные.

Что-то с этим оружием не так. Оно странное во всем, начиная от удивительной формы и необычной легкости до замысловатых переливчатых отблесков.

По наитию обратился к ПОРЯДКУ и не удивился тому, что он выдал в ответ.

Жнец. Темное ритуальное оружие адепта культа «Кипящей крови». Особая сталь, выплавленная из небесного металла и драгоценных руд Драконьего хребта. При его создании была принесена традиционная жертва, и поработал тот, кто частицей себя умеет зачаровывать особый металл.

Острейшая сталь сама по себе способна на многое, но это лишь малая часть того, что умеет Жнец. Нанесите на лезвие каплю свежей крови, и клинок некоторое время сможет разрезать все, что не металл и не камень, при условии, что в разрушаемых материалах нет специальных магических структур, защищающих их от подобного воздействия.

При использовании особого режима атаки Жнец расходует энергию ци. Не забывайте своевременно заряжать резервуар Жнеца. Для зарядки резервуара можно использовать только знаки, а не личное наполнение текущей

ступени.

Текущее заполнение резервуара: *0/71*

Прочность предмета: *268/620*

Предмет можно улучшать и восстанавливать его прочность при помощи первородной сути и захваченных душ. Требуется высший класс первородной сути.

Не забывайте своевременно восстанавливать прочность. Чем ниже прочность, тем хуже боевые возможности Жнеца.

Да уж, вот так открытие. До этого о волшебном оружии мне лишь слышать доводилось. Когда-то клан Кроу владел вещицами и посерьезнее, но это имело место во времена расцвета семейства, которые остались в далеком прошлом. Даже Трейя их не застала, а уж я и подавно.

Знаков ци у меня хватит на столько перезарядок, что сосчитать трудно. Всего-то и требуется — потратить семьдесят одну единицу, чтобы полностью наполнить невеликую «обойму» оружия. С моими тысячными расходами на поднятие навыков такая цифра смотрится смехотворно.

Но описание одно, а как это работает в реальности?

Пока не попробуешь — не узнаешь.

Разобравшись с зарядкой, вновь вскарабкал-

ся по спущенной костяными руками веревке. Добравшись до свода, ухватился одной рукой за решетку. Прутья толстые, из крепкой темной древесины. Держаться за них неудобно, но других вариантов нет.

Примеривишись, провел Жнецом по поверхности облюбованного прута. Как и предполагал, легкий клинок не оставил видимых повреждений. Если и сделал царапину, она настолько ничтожна, что с моим ночным зрением ее не разглядеть.

Проделанный опыт ничуть не расстроил, ведь именно это и ожидалось. Просто для чистоты эксперимента попробовал.

Но долго экспериментировать не могу. Хоть и немало поработал над своей физической формой, висеть под решеткой напрягает.

Да и время не ждет.

Активировал режим сокрушения всего, что не металл и не камень. Решетка деревянная, должно подействовать.

Вновь провел по тому же пруту. И осклабился, увидев, что лезвие погружается в дерево, как раскаленный нож погружается в кусок сливочного масла. С негромким непередаваемо неприятным скрежетом клинок прошелся по пруту, оставив

зарубку на четверть его толщины.

А ведь это я не рубил с силой и размахом, а просто провел, разрезая почти без нажима.

На то, чтобы разделаться с несколькими прутьями, у меня ушло всего лишь около двух минут. Мог бы управиться быстрее, но тормозило то, что приходилось болтаться под сводом, держась тремя конечностями и работая четвертой. Тело при этом раскачивалось на веревке, потому что Жнец при работе выдавал ощутимую отдачу. Разрушаемые материалы будто отталкивали клинок.

Вниз грохнулся кусок решетки. Ухватиться по-другому, подтянуться, и вот уже я на другой стороне. Отполз, прислонился спиной к стене, расслабился, отдыхая. Умертвие при этом развернулось, не сводя с меня пустых глазниц, в глубинах которых тлели едва заметные алые огоньки. Ждет новых приказов.

Проверил «показания Жнеца».

На то, чтобы проделать выход из темницы, ушло три единички ци. Неплохо, я опасался куда большей прожорливости. С такими затратами запасов в скрытом хранилище хватит на то, чтобы разнести на куски несколько бревенчатых изб.

Сейчас посижу пару минут, дух переведу, прикину, как действовать дальше. А то до сих пор

главной задачей являлся поиск выхода, обо всем прочем почти не задумывался.

Что это?! Голоса! Сюда кто-то приближается! Знакомый голос?

Или показалось?

Да какая разница?!

Блин, как же не вовремя!..

Вскочив, я было заметался в поисках сам не знаю чего, но паника, не успев толком помутить сознание, тотчас отпустила.

Да что это со мной?! Похоже, события последних часов изрядно расшатали прежде каменную нервную систему.

Спокойнее надо быть.

Спокойнее.

Прятаться в углу бессмысленно, ведь дыра, прорубленная в решетке, не выглядит прогрызенной мышами. Но для волнения нет веских причин, ведь у меня есть возможность выкрутиться из опасной ситуации. Спокойно уйду в невидимость, пропущу врагов мимо, а там махну дальше по коридору, повесив на себя «мимикрию». Мало ли что мне дальше встретится, а издали она неплохо скрывает.

Но в следующий миг план побега, уже почти оформившийся, оказался задвинутым в дальний

ящик.

Один из голосов не просто так показался мне знакомым.

Я действительно знаю этого человека.

К сожалению.

Глава 31

♦

Под факторией, или финансовые интриги

Ступени просвещения: *0 (744/888+280)*
Тень: *379 (+80)*

Атрибуты ПОРЯДКА:
Выносливость: *9 атрибутов, 450+150 единиц*
Сила: *6 атрибутов, 300+150 единиц*
Ловкость: *8 атрибутов, 400+200 единиц*
Восприятие: *5 атрибутов, 250+150 единиц*
Дух: *4 атрибута, 200+150 единиц*

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: *3 атрибута, 150+150 единиц*
Разрушение: *2 атрибута, 100+100 единиц*
Уверенность: *1 атрибут, 50+50 единиц*

Атрибуты Смерти:
Сила Смерти: *3 атрибута, 150+150 единиц*
Подчинение: *2 атрибута, 100+100 единиц*
Кукловод: *1 атрибут, 50+50 единиц*

Энергия:
энергия бойца: *400 единиц (+18,68)*
энергия мага: *350 единиц (+5,64)*

энергия Смерти: ***100 единиц***

Навыки ПОРЯДКА:

«лодочник-экстремал» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«знаток рыбалки» **(3 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство ран» **(9 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«целительство болезней» **(8 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рассеивание ядов» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«метательные ножи» **(12 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«лук» **(11 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«копье» **(12 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«рукопашный бой» **(11 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ученик-навигатор» **(7 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«артефакторика» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«слабая сила арта» **(5 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«ночное зрение» **(4 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«дальновидение» **(4 ранг) —** ***10 уровень*** **(10/10)**

«железная кожа» (8 ранг) — _10 уровень_(10/10)
«туманное чутье» (6 ранг) — _10 уровень_ (10/10)
«мимикрия» (3 ранг) — _10 уровень_ (10/10)
«холодный след» (2 ранг) — _10 уровень_ (10/10)

Навыки Хаоса:
«метка чудовища» (8 ранг) — _10 уровень_ (10/10)

Навыки Смерти:
«кровавое безумие» (2 ранг) — _10 уровень_ (10/10)
«конструктор умертвий» (2 ранг) — _10 уровень_ (10/10)

Свободные навыки:
«мастер-спиннингист» (3 ранг) — _10 уровень_ (10/10)

Боевые навыки:
«смертельное удержание» без оружия
шанс — _35 %_
дистанция — _0,82 метра_
откат — _197 секунд_
энергия бойца — _260 единиц_
«растворение» (3 ранг) — _10 уровень_ (10/10)

применение — на себя
период действия — *100 ударов сердца*
откат — *100 ударов сердца*
энергия бойца — *150 единиц*

Состояния ПОРЯДКА:
Равновесие (26,47) — *26 уровень*
Улучшение просвещения (28,33) — *28 уровень*
Тень ци (8,88) — *8 уровень*
Мера порядка (19,36) — *19 уровень*
Улучшение восприятия (1,70) — *1 уровень*
Улучшение духа (1,48) — *1 уровень*

Состояния Хаоса:
Восприимчивость (1,50) — *1 уровень*

— …да никто не узнает, никому это сейчас не надо. — Я наконец начал различать не только отдельные слова, но и фразы.

Да, ошибки нет. Действительно тот самый голос.

Сюда идет Рурмис.

Этот, в общем-то ничтожный человечишка, сам не зная о том, удостоился великой милости. Заполучил место в эксклюзивном списке тех, кто живет лишь потому, что я до них еще не добрался. Приближайся он в одиночку, я бы устроил кровавую засаду без раздумий. Но прежде не замечал

за ним склонности к разговорам с самим собой. Следовательно, он не один.

Засаду я все же организовал, но ее скорее можно назвать дозором, потому что первоочередной целью поставил разведку. Надо взглянуть, сколько их там и что они собой представляют. Дальше стану действовать по обстоятельствам.

— Да мало ли кому в голову что взбредет, — басом пробубнил незнакомый голос. — Глянем и назад сразу.

— Тебе что, неинтересно на Кра посмотреть? Ты его видел вообще хоть раз? — А это снова Рурмис тявкает.

— А чего там смотреть? Может, он жрет мальчишку не под люком, а утащил в темноту. Ватха говорил, что подвал этот большой, весь его из люка никак не увидишь.

Говорившие наконец показались из-за угла. Двое: Рурмис и незнакомый молодой мужчина. Невысокий, страдающий ожирением, облачен в стеганую куртку, на голове кожаный шлем, за поясом топорик. Не припомню, чтобы встречал его в фактории, но и на мордоворотов, которые сейчас правят бал в поселке, тоже не похож. Если он заявился с ними, можно с уверенностью сказать — это не воин, а подручный воинов. Очень

может быть, что толстяка приставили следить за входом в основной подвал, а мой недруг уговорил его сходить к дальнему закутку, чтобы взглянуть сверху вниз на узилище Кра. Очень уж захотелось на мои мучения посмотреть.

Рурмиса я за человека не считал. И, разумеется, не боялся совершенно. Этого пухлого тоже не вижу смысла опасаться.

Разведывательный дозор стремительно превращался в полноценную засаду.

Опасно, конечно, но очень уж велик соблазн… сцапать Рурмиса.

Заветная мечта…

Умертвие тихо стояло в той самой нише, откуда перед этим притащило веревку. Под «мимикрией» даже я его не мог разглядеть со своим ночным зрением, хотя точно знал, куда надо смотреть. Сам я скрывался под этим же навыком, устроившись напротив. Первоначально предполагал, что, если покажется несколько человек, применю «растворение». Под ним меня в упор вряд ли засекут при любом освещении.

Но появились только двое, и оба неопасные. Нет смысла тратить энергию бойца. Уверен, она мне еще пригодится не один раз, а восстанавливается этот ценнейший ресурс не быстро.

Неспешно вытянул руку с зажатым в ладони Жнецом. Действие пролитой крови еще не закончилось, запас ци в клинке почти полон. Активировал разрушительный режим, приготовился к схватке. Не забыл отдать приказ умертвию, его подмога лишней не будет.

Парочка освещала себе путь обычными масляными факелами. В первую очередь они подсвечивали себя, а уж потом все остальное. Разглядеть в такой обстановке, да еще и на ходу, затаившуюся под «мимикрией» засаду — почти невозможно. Для этого надо или не один десяток ступеней просвещения разменять, или иметь в арсенале навыки, помогающие засекать таких неполноценных невидимок.

Не тот случай, ведь у Рурмиса даже навыка правильного подвязывания штанов нет. Вечно спадают. Его спутник тоже не выглядит человеком, готовым тратиться на не самые популярные умения.

Да они даже понять ничего не успеют.

Но, похоже, я переоценил эффективность «мимикрии». Толстяк что-то заметил и, вместо того чтобы продолжать двигаться с той же скоростью и через шаг налететь горлом на выставленный клинок Жнеца, резко затормозил, широко распа-

хивая глаза.

Что он там увидел, я не понял. Сейчас не до разбирательств. Засада обнаружена, придется действовать. Жаль, что меня прежде времени раскрыли, но как-нибудь справлюсь.

Отпрянул от стены и ткнул кинжалом в лицо толстяка. Одновременно с этим через всю ширь коридора пролетело умертвие, вцепилось противнику в ноги и, звонко дребезжа костями, принялось зверски полосовать когтями.

Рурмис обогнал спутника на пару шагов. Очень уж сильно торопился полюбоваться, как меня Кра доедает. Шум за спиной заставил подонка начать разворачиваться.

А я в этот момент скользнул на пол мимо него, одновременно взмахивая Жнецом. На миг ощутил преграду под клинком, потом еще одну. Но обе в сравнении с прутьями решетки смотрелись смехотворно, волшебный металл преодолел их играючи.

Продолжая катиться мимо Рурмиса, я провел подсечку. Подсечку слабую, никакой размашистости и техничности, но она ловко подбила обе ноги мерзавца, отбросив их к стене коридора.

Да-да, ноги ударились о бревна метрах в двух от меня.

Отдельно от тела, которое завалилось на пол, шумно приложившись о доски головой. На всякий случай я добавил, стукнув кулаком в висок. От шока и такого падения дух из Рурмиса и так должно вышибить, но мне не жалко помочь.

Вскочив, бросился к умертвию. Но тут, похоже, моя помощь уже не требуется. Тот торопливый тычок кинжалом не просто оставил толстяка без глаза, а еще и повредил что-то в глубинах черепа. Отбивался он как-то вяло, даже не подумав потянуться за топором. Впрочем, нож откуда-то вытащить сумел, но против недруга, у которого полностью отсутствуют мягкие ткани, это оружие смотрится нелепо.

Добил ударом Жнеца. Умертвие тут же перестало полосовать жертву когтями, поднялось, отошло в сторону, преданно уставилось красноватыми глазницами, будто молча спрашивая соизволение отправиться за очередной порцией свежего мяса.

А меня чуть не качнуло от ощущения резкой прибавки в скрытом хранилище, и в поле зрения сами собой полезли строки списка, перечислявшего трофеи. Не настолько много, как выпало из некроманта, но куда больше, чем из неразумных созданий Чащобы.

Как не раз говорила мать, убивать себе подобных — это выгодно.

Лишь одна строка выбилась из привычного ряда.

Ваши параметры позволяют получать новые трофеи.

Захвачена душа — Туммон Агосон. Полный омега, строгий приверженец ПОРЯДКА, семнадцатая ступень просвещения. Не убийца. Ничтожный победитель ничтожных созданий.

Похоже, души могут зарабатывать лишь те, у кого прокачаны некоторые атрибуты Смерти. Еще не знаю, что это за трофей, но обязательно разберусь.

Если переживу эту ночь.

Оставив труп в луже расплывающейся крови, я торопливо кинулся к Рурмису и протянул ладонь к остаткам его ног.

Забавно, но все именно так: я применил на своего злейшего врага «целительство». Не из милосердия, разумеется, а только для того, чтобы гад не помер, валясь без сознания.

Остановить кровь и снять боль с идеально ровных и свежайших ран — ерунда. Для человека с моим уровнем навыка, разумеется. Мог бы даже

попробовать приставить к обрубкам отсеченные конечности и попытаться прихватить. Да, мое «целительство» неспособно вернуть потерянные части организма, но подозреваю, есть шанс, что пара-другая сосудов схватится и это позволит ногам протянуть несколько десятков часов (а то и суток) без далеко зашедшего развития необратимых процессов. Ну а там найдется спец покруче и доделает начатое.

Но я, разумеется, не стал тратить Тень ци на столь гуманное деяние.

Гуманизм хорош, но только если в меру. Когда меня бьют по левой щеке, я луплю в ответ, а не правую подставляю. Ноги Рурмису уже ни к чему. У него и голова-то осталась только потому, что не в моих интересах снимать ее с него именно сейчас.

Обтер лезвие кинжала об одежду детоубийцы, посмотрев в параметры, увидел, что за весь бой из резервуара даже единички не ушло.

Приятно знать, что конечности Рурмиса мне даже одного знака ци не стоили.

Взглянул на умертвие и нахмурился. Увы, здесь дела обстояли похуже. Схватка с толстяком оставила мое кошмарное творение без десятой части прочности. Странно, это ведь даже боем нельзя

назвать, а его так потрепало.

Или конструкт чахлый, или навык надо качать и качать.

Насколько я понимаю, по достижении нулевой прочности умертвие перестанет работать или даже развалится на составляющие. Это обратимо, но для восстановления придется потратить двести шесть единиц ци. Цифра даже для меня приличная. Нет, не скажу, что неподъемная, запасов хватит проделать это много раз, но сливать столько трофеев после заурядной схватки со слабым омегой — это чересчур накладно.

Поэтому чинить умертвие не стал. Невелика потеря, пускай так походит. К тому же я так и не понял, насколько костяной спутник полезен в бою. Несмотря на впечатляющие параметры, в рукопашной этот набор мослов смотрелся не столь грандиозно. Да, он покромсал противнику ноги, лицо и предплечья, но даже детали доспеха, сделанные из пропитанной особым клеем многослойной льняной ткани, разодрать не смог. И это при том, что толстяка я серьезно ранил в самом начале, да еще в нашу пользу сработали неожиданность и ужасающе страшный облик того, что получилось из Кра.

Подняв продолжавшие полыхать факелы, я

пристроил их в кольцах на стене. Постояв с минуту, убедился, что никто не шумит, торопливо приближаясь к месту схватки. И вообще никаких звуков не слыхать. Здесь, в подземелье, все будто вымерло. Кажется, что, если еще немного подождать, начну слышать сердцебиение Рурмиса.

Да, сердце у него и правда здорово колотится. И вообще, что-то он долго валяется.

Это нехорошо.

Присев, обыскал бесчувственное тело. Вытащил нож с коротким лезвием, хитро припрятанный в широком кожаном поясе. Поразмыслив, стянул и сам пояс, нацепил его на себя. Куртка моя не сказать что качественная и пережила немало невзгод. Распахивается сама по себе, а это плохо, это может помешать в бою.

Еще раз применил «целительство», снимая боль. Это подействовало: веки Рурмиса затрепетали, затем медленно приподнялись. Потерянно уставившись в потолок, он перевел взгляд на меня, и глаза его чуть из орбит не выскочили. Дернувшись, потянулся одной рукой за ножом, другой уперся в пол и попытался себя подкинуть.

Чтобы тут же с грохотом завалиться на доски, не обнаружив под собою ног.

Я трижды похлопал в ладоши и почти без издевки похвалил:

— Браво! Для куска идиота ты неплохо скачешь.

— Ч-что ты со мной сделал… — в ужасе пролепетал Рурмис.

— Как это что? Ты был целым идиотом, а стал частичным. Звучит так, будто это тебе на пользу пошло. В общем, не расстраивайся.

— Ч-что… — продолжал запинаться Рурмис.

— Блин, какой ты непонятливый. Радуйся, говорю, ведь я не дал тебе подохнуть от потери крови. И еще вылечил от кривизны ног. Продолжишь и дальше дергаться, и от кривизны рук тоже вылечу. Не бойся, будет больно, но недолго, боль я хорошо снимаю. И операции тоже делаю хорошо.

Сказав это, я небрежно вспорол Жнецом дощатое покрытие пола. Рурмис уставился на волшебный кинжал с неописуемым ужасом:

— Н-ноги… М-мои н-ноги. Я ч-что, с-сплю?

— Тебе и правда руки отрезать или как?

— Н-нет.

— Тогда полежи спокойно. Поговорить хочу. Задам тебе несколько вопросов. Отвечать надо быстро, правдиво и понятно. И не надо здесь заи-

каться. Если ответы мне понравятся, я, возможно, тебя не убью. Или убью так, что ты это даже не заметишь. Знаешь, что такое легкая смерть?

Судя по глазам Рурмиса, в данный момент он даже свое имя стремительно забывал. Осознание происходящего накрывало его многотонной железобетонной плитой.

Нет, только не это, я ведь пообщаться хочу. Пришлись отвесить несколько звонких пощечин, злобно рявкнуть и в качестве вишенки на торте приказать умертвию помахать у Рурмиса перед глазами полным набором когтей.

Плюс, отключая намечающуюся истерику, влил в покалеченного половину содержимого фляжки, сделанной из сухой тыквы. Она выпала откуда-то из одежд толстяка в процессе схватки. Судя по запаху, в ней находилось пойло, выгнанное из портянок самых убогих бродяг Рока. Но спирт ощущался хорошо, следовательно, можно рассчитывать на крепость. А это и от боли помогает, и психику расслабляет.

Напрягаться Рурмису сейчас нельзя. Пусть успокоится.

Лишь после комплекса подготовительных мероприятий я взялся за пленного всерьез.

Меня интересовало все.

Абсолютно все.

А Рурмис оказался столь любезен, что не стал запираться. Разве что заикался сильно, заставляя иногда переспрашивать, да косился то на Жнеца, то на умертвие, выпучивая глаза до такой степени, что чудом из глазниц не выпадали.

Да пускай хоть лопнут или сгорят синим пламенем. Плевать мне на его зрение, главное — чтобы язык работал.

Увы, Рурмис оказался именно тем, кем выглядел. То есть классической мелкой сошкой. Ситуацию он наблюдал исключительно из положения низового участника. О многом мог лишь предполагать или опирался на слухи, не всегда правдоподобные. Так что некоторые ответы (в том числе важнейшие) я из него вытащить не смог.

Но десятки минут времени, потраченные на допрос, оказались прекрасным вложением. Узнать я сумел многое. В том числе то, о чем до этого даже не подозревал или подозревал смутно.

Если собрать воедино всю информацию, картина в целом становилась понятной. То, что сейчас происходило в фактории, можно назвать силовым поглощением одного предприятия другим. Причем поглощением незаконным, основанным

на грандиозном подлоге и серии провокаций. Но при этом, если дело выгорит, итог сможет выглядеть юридически безупречным. По меркам Рока, конечно, и если никто не станет копать подноготную.

Так сказать, продуманный рейдерский захват.

То, что сложилось у меня в голове, можно условно разделить на два блока информации. Оба рассказывают об одних и тех же событиях, но описывают их с разных ракурсов.

С блоком первым все проще. Я и без Рурмиса о многом знал или предполагал. В фактории не один день прожил, а слушать и смотреть умею.

Итак, мы имеем гильдию «Три семерки» (они же «Три топора»), которая по итогам каких-то сложных для моего понимания политико-юридических игр между империей Рава и ее строптивыми северными вассалами получила концессию на девяносто девять лет, да еще и с возможностью пролонгации. Объектом концессии является вся территория Пятиугольника и условно безопасные зоны, существующие благодаря его магически защитному влиянию на близлежащую местность.

Каждые девять лет гильдия должна выплачивать фиксированную арендную плату плюс четыре процента со всего, что добывается в Пя-

тиугольнике. Также предусмотрена возможность отказаться от процента путем увеличения фиксированной оплаты. И платить приходилось не куда-нибудь, а в казну особого наместника, назначенного империей Рава на так называемые Свободные северные территории.

Но ввиду того что у северян отношение к имперцам чуть хуже, чем отношение к собакам у кошек, платили они с зубовным скрежетом. И вообще, за все время существования концессии это случилось лишь однажды.

Все последние годы гильдия стремилась скинуть с себя ярмо ненавистного имперского ига. Нет, купцам хотелось не окончательно перестать платить, а делать это так, чтобы перед севером не было стыдно. То есть отправлять денежки не наместнику, а в казну местного самоуправления вольного купеческого города Риротль. В своего рода свободную экономическую зону. И на этом поприще руководство надрывалось куда активнее, чем работало над процветанием Пятиугольника.

Может, я не все понимаю, но, получается, у них не было стимула развивать факторию. Жаба давила из-за тех четырех процентов, от которых тем больше доставалось ненавистным имперцам,

чем лучше в Лихолесье шли дела.

А дела между тем лучше не шли. С первым управляющим факторией Черноводка случилась прискорбная и невразумительная история, когда он отправился на юг, чтобы в чем-то отчитаться перед руководством гильдии. Как я понял, именно там он и умер, но со смертью его не все ясно.

Иначе говоря, она сопровождалась подозрительными обстоятельствами. Что-то вроде печального суицида путем трех выстрелов в висок.

Заместитель хотел было взять бразды правления в свои руки, но допустил столько очевиднейших промахов, что даже мохнатая лапа среди владельцев «Трех семерок» не спасла его от кадрового решения «пинком под зад».

Вот так управляющим стал Эш. Пробивной простолюдин, поднявшийся с самых низов, без серьезных связей на юге, но пользующийся уважением у низов гильдии. С самого начала он показал себя человеком, не за красивые глаза получившим высокий пост. Сумел в кратчайшие сроки исправить ошибки предшественника, после чего медленно, но уверенно повел концессию к процветанию. Да так резко повел, что у купцов возникли морально-меркантильные метания. Им ведь и на прибыль приятно полюбоваться, и

нечестивый процент никуда не делся. Ведь чем лучше идут дела, тем больше по нему приходится отстегивать.

Треклятым имперцам.

Но в какой-то момент рост прекратился, а затем и вовсе наметился обратный процесс. Помощь из гильдии, и ранее не сказать что оперативная, начала фатально запаздывать, а иногда и вовсе не оказывалась. Бюджет усыхал год от года. Вороватые караванщики привозили подпорченные грузы или становились жертвами подозрительных грабежей на дорогах. Дикие добытчики, прежде не проявлявшие агрессии, если их не трогать, начали вести себя воинственно, чему лично я свидетель. Выгодные предприятия и начинания приходилось бросать, потому что у Эша не набиралось сил на организацию и защиту разросшегося хозяйства.

Естественно, отчисления в центр снижались из года в год. Эшу это ставили в вину, упорно продолжая игнорировать его отчаянные мольбы даже не о помощи, а о справедливости. Оставляйте, мол, Пятиугольнику достойную часть заработанного, и все наладится моментально. Но нет, факторию упорно доили досуха, ничего не оставляя не то что для развития, а даже для

поддержания стабильности.

Между тем неотвратимо приближался срок выплаты за очередные девять лет. По поводу процента купцы могли радоваться, ведь выработка упала, что отразилось на нем плачевно. А вот фиксированная плата на то и фиксированная: хоть вообще не работай, а отдать ее ты обязан до последней монеты.

И тут внезапно оказалось, что фактория — убыточное предприятие. Если все продолжит идти как идет, с нарастающим падением выработки, — дело плохо. Получается, выплата за девять лет и проценты от добытого сравнимы со стоимостью всех товаров, полученных из Пятиугольника за отчетный период.

Причем речь не о нулевой прибыли, а именно о потерях. Не надо забывать о том, что на Пятиугольник приходится тратиться, ведь он не снабжает себя полностью. Плюс выплаты сотрудникам, не производящим ресурсы. Вроде тех же стражников — на них уходит немалая сумма, а взамен не выдается ничего материального. Плюс доля, полагающаяся каждому легальному добытчику, от которого идут специи, руды и прочее.

Убытки купцам не интересны ни в моем родном мире, ни в этом. От предприятий с отрицатель-

ной прибылью принято избавляться. Это закон бизнеса.

И тут (снова внезапно) нарисовался некто, заставивший владельцев «Трех семерок» воспрянуть духом.

Этот некто являлся представителем донельзя мутной гильдии сопредельного карликового государства, на словах — свободного, а по факту еще большего вассала империи Рава, чем Свободные северные территории.

И этот добрый мистер Некто оказался настолько любезен, что предложил «Трем семеркам» выкупить концессию за весьма симпатичные деньги. Хватит и с имперцами расплатиться, и убытки покрыть, и даже себе что-то останется.

Руководству предложение понравилось (еще бы). Осталась сущая мелочь — позволить потенциальному покупателю ознакомиться с активами. Если на месте все окажется так же, как значится по бумагам, купцы получат всю предварительно оговоренную сумму в кратчайший срок.

С этой целью в Пятиугольник отправились те самые представители. А так как в дороге всякое может случиться, поехала не пара человек, а приличный по мерками Лихолесья отряд.

Даже человеку, бесконечно далекому от местных реалий, в этой истории в глаза бросаются очевиднейшие вещи. Глядя на такой нереальный спектакль, хочется схватиться за голову и сообщить «Семеркам», что они феерические болваны.

Но жизнь — штука сложная. В том числе жизнь финансовая. И чтобы это понять, надо обратиться ко второму блоку информации.

То есть взглянуть на события с иного ракурса.

Есть в этом мире империя Рава. Странноватая политическая конструкция, представляющая собой пестрый конгломерат множества кланов, большая часть которых на дух не переносит друг дружку. И лишь институт вековых традиций и кое-какая власть императора не позволяют всей этой аристократической братии сцепиться в единый рычащий и рвущий всех и вся клубок.

Аристократ — это не просто факт рождения в семье, наделенной сословными привилегиями. Тут просто так никто ничем не наделяет, тут привилегии самому зарабатывать приходится. Сила кланов в большом количестве прекрасно подготовленных воинов и магов. Причем готовят их из поколения в поколение не из кого попало, а из самого качественного «сырья». Отпрысков с младенчества закармливают дорогими спе-

циями, приставляют к ним опытных учителей, создают благоприятные условия для максимального раскрытия параметров. Плюс естественный отбор работает, ведь благородное сословие непрерывно воюет, и шансы выжить выше у тех, в ком заложена склонность именно к военным делам, а не к мирной жизни.

За века и тысячелетия такого существования аристократы эволюционировали в подобие новой расы. Их чистокровные дети рождаются с потенциалом выше, чем у простолюдинов. У представителей высшего сословия при развитии открываются функции, доступные лишь для потомственных благородных.

Они элита этого мира не просто по праву рождения, а по своей сути.

Но эта элита так и продолжает нуждаться в разнообразии специй. Атрибуты ведь надо прокачивать по максимуму, а на пустой ячменной каше это не очень-то получается. К тому же образ жизни аристократов плохо сочетается с аскетизмом. То есть им, как и обычным дворянам на Земле, требуется куда больше ресурсов, чем простолюдинам.

А ресурсы — это деньги.

И тут мы имеем некую все ту же непростую по-

литическую ситуацию, при которой Свободные северные территории не просто держат развивающуюся концессию в Лихолесье, а платят за нее каждые девять лет фактически в казну императора Равы.

Ведь Лихолесье — это хорошо, там специй много и разнообразие их велико. И, судя по доходам «Трех семерок», добывать их не так сложно, как казалось бы. Если диковатые северяне справляются, то под чутким руководством южан это предприятие полетит к процветанию космической ракетой.

То есть в одном месте локально собраны две вещи: специи и деньги. Полный набор, в обладании которым заинтересованы все до единого имперские кланы.

И вот у одного из них созревает хитрый план прибрать Пятиугольник к рукам. Напрямую нельзя, все те же проклятые договоры, которые южане пока что вынуждены соблюдать, не позволяют подданным Равы владеть такой собственностью в северных краях.

Ну да это не беда, ведь для того и придумали посредников. Даже не совсем посредников, а подставные, полностью зависимые фирмы. Своего рода оборотни экономических дебрей под личи-

нами кроликов.

Но перекупить процветающее предприятие — это сложно. Могут вообще не продать ни за какие деньги или проявить принципиальность, отказавшись иметь дело с мутноватым покупателем.

Однако и в этом нет ничего, что может стать непреодолимым барьером на пути к осуществлению задуманного. Всего-то и требуется, что сделать процветающее предприятие совсем не процветающим. На этом пути первым делом полагается обзавестись полезными знакомствами в среде, близкой к собственникам, чего несложно добиться при помощи адресных денежных вливаний. Как показывает мировой опыт бизнеса, эти меры при правильной тактике способны существенно снизить цену.

А если таким предприятием является фактория в дикой местности, где свирепствуют банды некромантов, странным образом нарисовавшихся имперских дезертиров и прочих нехороших личностей, это способно сбить цену до смешной величины.

Все это, разумеется, дело непростое. Требуется время, деньги и кадры, включая грамотное руководство. Плюс в стане жертвы следует перекупать не кого попало, а ключевых персонажей. Благо

купцы люди жадноватые и среди них всегда можно найти того, для кого шкурные интересы в тысячу раз важнее коллективных.

Все элементы пазла сложились именно сейчас, когда я заявился в поселок. Несколько лет тянули резину, будто специально подгадывая под мое появление. Подоспел, можно сказать, к зрелищному финалу. Нет, я понимаю, что финалом станут подписи на договоре передачи прав на концессию, но это уже формальность, ведь точка под договором ставится именно здесь и сейчас.

Главный «оценщик» со стороны покупателя — Девил. И он же непосредственный руководитель спецоперации в Лихолесье. Под его началом не только «экипаж троянского коня», с которым он отправился проверять ситуацию на месте, но и здешние наемники, которые не один год терроризировали факторию, день ото дня повышая градус напряжения. Тот самый Атто, грозный лучник, как раз и командовал нехорошими делами. Свои боевые акции он оформлял как деятельность разбойников и сообщества нелегальных добытчиков. То есть подставлял императора боли. Тот, конечно, не самый лучший друг гильдии, но с Эшем у него если не молчаливый уговор о разделе сфер влияния, то что-то подобное: «Три семерки»

не стремятся к разборкам за пределами Пятиугольника, в свою очередь люди Имба не суются на самую безопасную территорию концессии.

Сегодня маски сброшены, сегодня объединенные силы Девила, наемников Атто и перебежчиков из местного персонала, которые, скорее всего, давно или даже изначально работали на других хозяев, захватили поселок. Единственное место на Камне, которое они не контролируют, — пристройка, где обитает Эш. Управляющий каким-то непостижимым образом разгадал маскарад «проверочной комиссии», но успел лишь забаррикадироваться у себя вместе с главным горняком Макиром и несколькими верными стражниками и мастерами.

С ходу его штурмовать не стали, потому что поначалу Девил пытался придать происходящему видимость, может, и не самых законных действий, но хотя бы не полного беспредела. А потом, прибирая поселок к рукам, заодно выяснил, что драгоценные камни из шахты Эш держит в тайнике, расположение которого, скорее всего, известно только ему.

Управляющий, отчаявшись от неудач последних лет, вместе с горняком Макиром придумали что-то, резко повысившее добычу самоцветов за

последний месяц. Или просто повезло напороться на богатое гнездо в ничем не примечательной жиле. И, опасаясь дальнейшего ухудшения обстановки, Эш решил надежно припрятать добро.

Пытки казначея ни к чему не привели. Он или не знал, где прячут камни, или молчал, будучи тем еще упрямцем. Поэтому его посадили на кол, как и еще несколько человек, посмевших открыто выразить протест. Эта акция устрашения пресекла на корню видимые проявления недовольства, но захватчики на достигнутом не останавливались. Смену горняков вечером не пустили в поселок, приказав всем оставаться в шахте до тех пор, пока в фактории не наведут порядок. Стражников, верных гильдии, посадили в подвал, там же оказались еще несколько жителей, коих сочли неблагонадежными.

Эш прямо сейчас пытается связаться с гильдией через амулет связи. Но ему невдомек, что напрасно время теряет, там все давно схвачено. Его доклады о происходящем и просьбы о помощи принимают нужные люди, давно живущие на две зарплаты. Они переписывают послания как отчеты Гуго на тему того, что управляющий фактории вступил в преступный сговор с дикими расхитителями богатств Пятиугольника и пытается

сбежать с самоцветами. Вполне логичный шаг для руководителя, не справившегося со своими обязанностями и к тому же проворовавшегося.

«Ревизия» Девила как раз и должна эти высосанные из пальца факты якобы вскрыть. Вот, мол, Эш и затрепыхался при появлении представителя покупателей. Решил срочно рвать когти, пока все не вскрылось.

Предприятие, руководитель которого доводит дела до ручки и сбегает с самыми ценными активами, неизбежно теряет в ликвидности. Владельцы «Трех семерок» после такого будут рады сбыть концессию за любую цену, лишь бы избавиться от столь хлопотного балласта. Даже если они заподозрят неладное, что толку? Их система прогнила до основания, эти авгиевы конюшни проще сжечь, чем вычистить.

Или продать.

Какие интересные новости. Получается, расклады таковы, что я сейчас жив лишь благодаря недоразумению. Рурмис хоть и мелкая сошка среди продавшихся, но его желание жестоко разобраться со мной в такой момент — это святое. Фактория сейчас на положении города, взятого штурмом и отданного на разграбление. Участникам штурма дозволено почти все. Спасибо,

что Кра оказался не настолько кровожаден, как считалось.

И что мне теперь делать? По словам Рурмиса, плотно перекрыт только центр поселка, где заперт Эш. Так же серьезно контролируется дозорная башня и подвесной мост — самый простой путь на Камень. Именно на него не пустили возвращающихся шахтеров.

Но выбраться на косу — не проблема. Даже если калитку взяли под охрану — не беда. Я прекрасно знаю каждый камень на невысокой западной стене, а добыть веревку несложно. Легко спущусь на террасу с огородами, а дальше махну вниз по знакомой тропинке до рыбацких лодок. Или даже вплавь уйду при помощи еще одной коряги.

Дело привычное.

Да я ведь даже Бяку с Мелконогом при этом вытащить смогу. В нужный срок доберусь до устья Удавки, встречусь с Имбом, передам ему последние слова Кра и то, что от него осталось. Ненормальный узник уверял, что этого будет достаточно.

Жаль, конечно, бросать факторию. Я рассчитывал провести в ней не один год, накапливая силы. Теперь придется искать другой спокойный уголок.

А спокойствие в этом мире — редкий ресурс.

Посмотрел на Рурмиса, окровавленного, обделавшегося, рыдающего, полностью сломленного, готового выдать все, что знает, по первому вопросу. Покосился на Жнеца, прямо-таки уговаривающего полоснуть это ничтожество по шее, после чего отправиться к западной стене.

Обернулся, уставился на люк, в решетке которого темнело непредусмотренное конструкцией узкое отверстие. Я едва в него протиснулся, несмотря на субтильное телосложение. Если срезать замок Жнецом, можно его открыть и скинуть Рурмиса во мрак нижнего яруса. По словам предателя, за подвалом толстяк присматривал в одиночестве, без помощников. Людей не хватает, поэтому смена ему до утра не полагалась. Точнее, до того момента, когда утром обиталище Эша возьмут штурмом. А может, и позже убитого не хватятся, ведь подземелье не считается важным объектом.

Нет, кинжалом по горлу — слишком легкая смерть. И неправильная.

Рурмиса должны судить за то, что он сделал. Публично судить.

Я догадываюсь, какой будет приговор. И мне очень хочется, чтобы его привели в исполнение.

Нет, я не пойду к западной стене. Люди, которые меня покалечили и сбросили на съедение сбрендившему темному магу, находятся здесь, в поселке.

А еще они занесены в мой черный список.

Как удачно получилось, ведь их не придется искать. Если хорошенько постараюсь, у меня появится шанс удалить пару имен из списка в ближайшие часы. То есть записи о них даже сутки не продержатся.

Заманчивая оперативность…

Глава 32

♦

Хитрейший план

Без изменений

Можно ли считать меня нормальным? Ведь, вместо того чтобы благоразумно отступить, я ввязываюсь в драку с противником, против которого нет ни единого шанса. Это даже не разные весовые категории, это пропасть.

Пропасть бездонная.

Да, у Бяки на мой счет сомнения ни разу не возникали. Он всегда заявлял, что я полный псих. Вот и здесь так же скажет, ведь это не просто драка, это смертельный бой цыпленка против стада слонов.

Но можно ли считать робкого упыря авторитетом? Бяка всегда так говорил, по любому поводу. То шарука прикончить захочу, то тсурра, реакция у него одинаковая.

Явная предвзятость.

Я тот, кто однажды умер. Умер непростой смертью. Я тот, кто тринадцать лет пребывал в состоянии, близком к растительному, день за днем наблюдая рядом с собой ту, чье имя вписано

в его черный список.

Много чего со мной случалось такого, что не могло не отразиться на здравомыслии. Так что Бяка в чем-то прав. Но, с другой стороны, нормальных людей не существует. Ведь понятие нормы — это как туман потрогать. Вроде он есть, но не прикоснешься.

Следовательно, мой торопливо набросанный план — именно план, а не бредни сумасшедшего.

Девил и его люди не имеют права побеждать. Для них есть только одно предназначение — страдать. Страдать жестоко. Это первый пункт намечающегося плана, и, по моему мнению, он звучит прекрасно. Есть и другие моменты, но они не настолько пафосные и иногда скучные.

К тому же не уверен, что страдать эти негодяи станут именно сейчас. Мне достаточно того, что их замысел провалится благодаря моим усилиям. Так сказать — программа-минимум. Ну, а потом когда-нибудь, набрав силы, разберусь с ними окончательно.

Я не настолько самоуверенный человек, чтобы в одиночку отправляться зачищать поселок от всякой швали, коей здесь собралась приличная толпа. Потому первым делом отправился на поиски каземата со стражниками, не успевшими

продаться новой власти тогда, когда она остро нуждалась в руках, ушах и глазах на другой стороне. Сейчас это сделать поздновато, уже не тот момент, чтобы доверять перебежчикам, так что все эта люди являются потенциально надежными союзниками.

Но надо пересчитать их по головам. Рурмис с большой точностью перечислил силы Девила и Атто, но сказать, сколько людей Эша оказалось в подземелье, не смог.

Придется самому выяснять.

К счастью, узников разместили в подобии камер, где вместо стен установлены решетки из того же крепкого дерева. На Земле такую темницу могли счесть ненадежной, но здесь, в Роке, железный дуб почти не уступает по свойствам обычному металлу среднего качества. Он даже горит с трудом, не гниет веками и камнем тонет в воде. В Лихолесье произрастает в некоторых защищенных от северных ветров местах, обрабатывать его можно без кузнечных процессов. Весьма удобный материал.

Надежный.

Света в камерах не было, двигался я тихо, оставив умертвие за углом, чтобы не выдало нас

зловещим костяным перестуком. Таким образом, удалось пересчитать запертых людей, не показав при этом себя. Они даже не догадались, что в коридоре кто-то есть. Некоторые ухитрялись спать, несмотря на нервную обстановку и отсутствие комфорта, другие тихо переговаривались между собой или сидели молча.

Меня слегка удивило то, что заперли не только стражников. Здесь заперты и другие обитатели фактории. Например, кузнец и трактирщик. Причем последний заметно избит. То есть посадили в подвал не просто как неблагонадежного, а как в чем-то уличенного. Не исключено, что он, как и я, пытался добраться до Эша.

Впрочем, удивился я напрасно. Рурмис ведь упоминал, что не только стражники пострадали, что есть и другие люди, попавшие под раздачу. Состояние у меня сейчас не самое лучшее, а эта информация не критически важная, вот и не отложилась в голове.

Нехороший звоночек. Нужно жестко брать себя в руки, чтобы всегда помнить все. Ни спать, ни тормозить нельзя, это может привести к оплошностям, а я сейчас не в той ситуации, чтобы позволить себе ошибаться.

Почему я не хотел показываться на глаза? Да

все потому же — из-за истории с Рурмисом и Татаем. Даже если предательство первого для всех теперь очевидно, не факт, что эти простодушные люди сложат два плюс два. Да и говорить мне с ними сейчас особо не о чем.

В данный момент на повестке дня стоит вопрос выяснения расстановки сил.

Стадия переговоров с потенциальными союзниками — следующая.

Железное дерево тяжело в обработке и добыче, но на отделку подземелья его не пожалели. Строили на века, а это тот материал, который в благоприятных условиях и тысячелетия запросто переживет. Подвалы под центром поселка протяженные и широкие, но темница обособлена от прочих стенами и традиционными решетками. Причем к безопасности в хозяйстве Эша подходили со строгими нормами, преграды дублировали снова и снова, создавая труднопреодолимый лабиринт для возможных злоумышленников.

Против человека, у которого есть Жнец, кровь в венах и хороший запас ци, железное дерево — не преграда. Я легко проложил себе путь через одну стену, затем через другую. Разрубил решетку и, сделав несколько шагов, погрузился в себя.

Точнее, в навык навигации. Он у меня раз-

вит прилично, много на что способен. И сейчас показывает, что я нахожусь именно там, куда стремился.

Пора проверить погрешность этого умения, потому что поработать предстоит с максимальной точностью.

Крутанув Жнеца в ладони, я задрал голову и понял, что придется вернуться за лестницей, примеченной возле одной из решеток.

Увы, я не двухметровый богатырь, без нее достать до потолка не смогу.

Очередной обрезок тонкого железного бревна отправился вниз, с грохотом упав на пол подземелья. Это уже не первый звук, который породила разрушительная работа. Сама древесина поддавалась почти бесшумно, выдавала мою деятельность лишь гравитация.

Ничего страшного, звук настолько слабый, что можно не беспокоиться. К тому же он не похож на работу топора или пилы, а это сейчас одно из немногих, что способно напрячь захватчиков. Ведь идея пробиться через стены или пол не настолько сложная, чтобы из всех участников событий лишь я один об этом догадался.

А вот древний кинжал есть только у меня. О

нем здесь никому не известно. Если я хотя бы частично прав, стоит Жнец столько, что у Эша и его людей такого оружия не будет, даже если они все вместе скинутся, да еще и последние штаны заложат ростовщикам.

Волшебный клинок предоставляет неограниченную свободу тому, кто окружен преградами из любого дерева.

Даже железного.

За почти сплошным настилом из тонких бревен обнаружились доски пола. Уже не железные, а сосновые, по ним лезвие Жнеца пошло как по маслу. Лишь едва слышимое поскрипывание выдавало мою деятельность. Приятный материал для того, у кого есть волшебное оружие.

За досками не обнаружилось ничего, если не считать пустоты, из которой на меня уставилось грозно нахмуренное лицо.

Позволив упасть отрезанному куску древесины, я потер глаз, в который не вовремя попала соринка, и как ни в чем не бывало поприветствовал главного человека в фактории:

— Здравствуйте, господин Эш. Вы бы не могли немного отойти. Извините за просьбу, но мне очень надо расширить эту дыру. И за пол тоже извините, я его немножечко сломал.

— Да класть мне на Рурмиса и всю его родню до пятого колена, — рявкнул Эш, когда я в очередной раз попытался напомнить о своей невиновности. — Ты что, вправду думаешь, будто я с одного раза тебя не понял? Да я с самого начала не сомневался, что в той истории что-то нечисто, хватит уже повторять.

— Не об этом сейчас говорить надо, — мрачным голосом поддержал управляющего Макир.

— Да, ты прав, — кивнул Эш. — И вообще нет времени на разговоры. Дело делать надо. Как там обстановка? — Управляющий выразительно указал вниз.

— Что именно вы хотите узнать? — уточнил я.

— Выходы из подвала перекрыты? Как ты вообще сюда попал?

— Долгая история, а у нас нет времени. Основные выходы выводят в главное здание или на площадь, прямо к людям Девила. И там, в подвале, заперты ваши люди. То есть те, кого Девил считает опасными. Все стражники, которые не работали на него, именно там сидят. Есть один вариант провести вас и заодно выпустить их. Рискованный вариант, такую ораву, скорее всего, заметят, придется бежать быстро. Но вряд ли догонят, ведь поселок почти не охраняется, основные

силы Девила засели в главном здании фактории и слоняются вокруг него. Еще несколько человек охраняют мост и сидят на дозорной башне. Может, на ночь поставили кого-то у калитки в начале тропы. Вечером там никого не было, но все могло поменяться. Но если даже так, один или два дозорных нам не помешают. Прорвемся с боем или тихо спустимся по веревке со стены. Как получится. Внизу есть лодки, я всех людей сосчитал, легко поместятся. Если забрать все лодки, гнаться за нами по воде они не смогут, а ночью на суше делать нечего. У них почти нет скаковых лошадей, да и ночь безлунная, в полной темноте их вряд ли заставят скакать галопом.

Эш покачал головой:

— Нет, я не могу бежать, я обязан защищать факторию. Это мой долг, я для того сюда и поставлен.

Я тоже покачал головой:

— Вы ее не защитите. Вы даже себя не защитите, если останетесь здесь. Вам ведь уже сообщили об ультиматуме. Утром срок выйдет, они разнесут двери и баррикаду, которую вы устроили на лестнице. Вам здесь ничего не светит, их слишком много. И вы нужны фактории живым, без вас здесь никто сопротивляться не сможет. Утром в

гильдии поменяется дежурный на амулете связи. Сейчас там сидит подкупленный человек, что-то сообщать через него бессмысленно. Но, когда сменится, вы расскажете, что здесь произошло, и Девилу придется убираться.

Эш снова покачал головой:

— Нет, это ерунда, ты ничего не понимаешь. Даже если новый дежурный окажется нашим человеком, мне придется очень долго объясняться. Порядки в гильдии сейчас не очень, и отношение ко мне там тоже не самое лучшее. Да там всю нашу факторию давно уже ни во что не ставят. И амулет… вот он. — Эш указал на камень, формой и размерами походивший на плоскую бочку. — Как ты прикажешь вынести его без шума? Он ведь весит как взрослый бык. Да и если это получится, что дальше? Никто не кинется нам помогать, ведь этим крысам проще договориться с Девилом, чтобы не сильно сбрасывал цену. От Черноводки давно хотят избавиться, она там всем надоела. Хотели выгоду, а получили геморрой. Дай им возможность, они напрямую нас имперцам продадут.

— Неужели все так плохо? — скривился я.

— Даже хуже, — буркнул Макир. — Клянусь всеми камнями в руднике, даже если случится

чудо и эти тупицы решат нас выручить, все равно хорошего в этом мало. Девил не оставит поселок просто так. Да он тут все спалит, до чего дотянется. Все форпосты, рудник, деревни. Все, что горит. И перережет всех специалистов. Но малец прав. Эш, от мертвых толк есть только некромантам. Надо сваливать, пока есть возможность.

Управляющий, чуть подумав, обернулся, изучив свое микроскопическое воинство, и задумчиво протянул:

— Гед, сколько стражников в подвале?

— Четырнадцать человек.

— А других людей?

— Еще восемь.

— Они, если что, драться смогут?

— Ну… руки у них есть. И ноги. Но нескольких избили, и я не знаю, насколько серьезно.

— Значит, там двадцать два человека, плюс нас тут шестеро, не считая тебя. Приличный отряд. Эх, жаль, непонятно, сколько людей у Девила, если всех собрать.

— А что тут непонятного? — невесело усмехнулся я. — Девил привел с собой четырнадцать воинов, плюс у Атто одиннадцать человек, плюс Гуго со своими предателями. Если не считать Рурмиса и толстяка, которого я убил, всего у Гуго

девятнадцать человек. Но не все из них стражники, около половины — люди вроде Рурмиса. То есть обычные простолюдины, работавшие против фактории. Драться они смогут, но сами понимаете, толку от них немного.

— Всего сорок семь рыл, получается? — оживился Эш. — Откуда знаешь?

— Рурмис, когда шпионил, привык все считать. Вот и считал даже то, что ему считать не надо.

— Наверное, ты очень хорошо его уговаривал, раз он такими тайнами поделился, — ухмыльнулся Макир.

— Да, я был очень убедительным. Господин Эш, вы тут что, собрались воевать? Извините, что так отзываюсь о ваших людях, но в подвале сидят не самые лучшие бойцы. Плюс некоторые из них избиты. Может, даже покалечены серьезно. А вас тут всего лишь несколько человек. Если всех собрать, получится приблизительно в два раза меньше, чем у Девила. И еще учтите, что его люди хорошо вооружены, а у тех, что в подвале сидят, вообще ничего нет. Плюс сюда он привел серьезных наемников. Их четырнадцать, а во всей фактории не наберется пяти таких же. Плюс сам он опытный воин. У него такие доспехи, что смотреть завидно. А у нас простая кожа не у всех

стражников есть. Да и отобрали у них все.

— Вообще-то арсенал здесь. — Макир указал на дверь возле лестницы. — Кое-что людям можно раздать.

— В арсенале на всех не хватит, — поморщился Эш. — Давно не было поставок, а старые запасы поизносились и растерялись. Там по чуть-чуть всякого, только щитов много, ими у нас почти не пользуются. Некоторым можно по два раздать, если понадобится. Нет, нам здесь оставаться нельзя: и сил мало, и хороших воинов не хватает. Гуго и Атто — очень опасные бойцы. Думаю, Девил тоже им не уступает, а то и покруче будет. Да и те, кто с ним пришел, зарабатывают на жизнь, не рис выращивая. Гед прав, при таких раскладах нам против них ловить нечего.

— У меня на руднике осталось сорок два человека, — заявил Макир. — Некоторые из них умеют драться, а киркой махать — так это им как борща похлебать. И еще там есть лошадь, которая ворот вертит. Если посадить на нее кого-то, кто без седла удержится, да быстро сгонять, еще до утра подойдут ребята из ближнего лагеря охотников и лесовиков. Человек пять-семь там постоянно сейчас отираются. Так что по людям мы этих шакалов сделаем. Мои мужики голыми

руками имперцев рвать готовы. Извиняюсь, Гед, это не про тебя сказано. К тебе вообще вопросов нет, ты свой.

— Я не имперец.

— Ну да, конечно, это я просто попугал, — ухмыльнулся Макир. — Эш, чем дольше мы тут сидим, тем ближе рассвет. Летние ночи не длинные.

— Вообще-то я думаю.

— Эш, ты долго думаешь. Слишком долго. Надо что-то решать.

— Так я и пытаюсь решить. Макир, получается, если привести всех, кто с нами и в подвале, к руднику, получится приличная толпа. Это больше, чем у Девила. Хорошо больше.

— У Девила есть Гуго и Атто. Да и среди остальных могут найтись хорошие вояки. А ты у нас один такой, и твои стражники больше на пиво налегали, чем на тренировки и патрулирование.

— Нас наберется много, — продолжал продвигать свои замыслы Эш. — С охраной моста мы легко разберемся. И поселок тоже наш. Здесь никому не нравится то, что происходит. Кинем клич, и, когда начнется драка, помощники набегут. Может, и немного, но набегут. Люди понимают, что к чему, но нужен кто-то, кто их поведет. Вот

так и поведем. Да, согласен, воины у империи получше наших. Но нас много, и это наш поселок. Дело может выгореть.

— Кровью умоемся, — помрачнел Макир. — У моих ребят кирки, молотки, лопаты да простые шахтные каски из кожи с деревом. И они не вояки. Если мост возьмем быстро, за ним уткнемся в Змеиный проулок. Он узкий, и перекрыть его со стороны центра плевое дело. Вот там нас и прихватят всей оравой, зажмут в узости. Давить толпой не сможем, там в один ряд только человек пять влезет, не больше. Их ряд против нашего ряда, все по-честному, значит, задние помогать передним не смогут. И это плохо, это получится, что наше количество не сыграет. Выкосят ряд за рядом без толку. Разве что через дома на простор ломиться, но сложно при этом строй удержать. А простор нам нужен. Если как-то оказаться всей оравой в центре, тут уже не шеренга на шеренгу, тут завертится хорошая драка. Нам она на руку, у нас людей больше. Два-три приличных шахтера могут уделать вояку, если тот не из серьезных.

— А вы точно сможете взять мост быстро? — пытаясь поймать какую-то увертливую и явно важную мысль, уточнил я. — Мост на двух башенках держится. Та, которая на правом берегу,

охраняется. И дверь в ней, думаю, закрыта.

— Это наш мост, мы знаем и как его защищать, и как захватывать, — невесело усмехнулся Эш.

— И поселок тоже наш, — зачем-то сказал Макир, после чего добавил: — А может, есть какой-то ход подвальный, чтобы от Змеиного проулка сразу в центре оказаться, а не пробиваться туда поверху?

— Нормальные подвалы только в центре и в основном под этим зданием, — ответил Эш. — В других местах они меньше и не связаны между собой.

Прикинув, каких потерь такой замысел будет стоить даже в самом лучшем случае, я подавил горестный вздох, а затем, оглядевшись, внимательно осмотрел стены и наконец поймал почти ускользнувшую мысль, одновременно гениальную и безумную.

И с максимальной вежливостью, помня, что вообще-то голос на серьезных собраниях я подавать не должен, озвучил подобие альтернативного плана:

— Извините, господин Эш, но есть вариант поступить по-другому. Можно к горнякам отправиться только вам и Макиру. Я понимаю, звучит глупо, но вы послушайте меня до конца.

Возьмете с собой несколько человек. Желательно тех, кто самые слабые, и принесете шахтерам столько щитов, сколько получится унести. Небольшую группу проще провести вниз без шума, чем большую. И сейчас еще темно, вряд ли дозорные сумеют заметить лодку. А чуть выше по Черноводке есть тропа наверх, вы это и без меня знаете. До рудника оттуда быстро доберетесь. Потом подготовите людей и выступите к фактории. Но нападать не станете, будете ждать, когда здесь начнется шум. Как только начнется, так сразу и ударите по мосту. И потом бегом по переулку к центру. Людям Девила будет не до вас, если станете действовать быстро, успеете добраться до площади. А там просторно, места хватит, чтобы толпой их давить.

— Почему это им будет не до нас? — уточнил Эш, сверля меня немигающим взглядом.

— Потому что я их отвлеку. А еще по ним ударят те стражники, которые сейчас сидят в подвале. Девил этого не ждет, возникнет неразбериха. Вот так вы и успеете легко прорваться к центру.

— И чем же ты их отвлекать собрался?

Пришлось сделать паузу. Очень уж непросто произносить такие слова.

Так же уставившись на управляющего, я спро-

сил:

— Скажите, а вы не сильно разозлитесь, если эта… Если ваш… Если некоторое ваше имущество немного пострадает?

— Что пострадает? Немного? Как это? О чем ты вообще?

— Ну… если говорить прямо, боюсь, что оно пострадает сильно. Очень сильно.

Удивительно, но долго уговаривать не пришлось. То ли цейтнот жестко давил, требуя экономить каждую секунду, то ли у меня открылся дар убеждения. Что Эш, что Макир приняли мой план если не на ура, то вполне благосклонно.

Но затем несколько минут торопливо утрясали мелкие детали и переделывали отдельные моменты. Управляющий разок обмолвился, что наверняка можно придумать что-то получше и понадежнее. Но никому из нас разумная альтернатива в голову так и не пришла.

Некогда ждать, пока созреет более перспективный план. Действовать придется так, как решили. Меня даже не стали расспрашивать, откуда взялся Жнец. Таращились на кинжал с великим любопытством, но промолчали.

Времени и вправду оставалось немного. Летние

ночи короткие, а сделать надо много.

Пока все прочие участники организовывали людей, перебирались через стену и реку, мчались к руднику и высылали весточку охотникам, я занимался важным делом.

Нет, не параметры себе повышал, собирая все силы к суровой битве. Да, это логичный ход, ведь трофеев для прогресса у меня предостаточно, кое-что прокачать смогу.

Но нет — нельзя. Я и так сегодня рискованно напрягся ради того, чтобы выбраться из подвала. Спасибо, что не вырубился, отключившись от реальности на несколько часов. После такого полагается продолжительный отдых с усиленным питанием, а не новая порция прибавок параметров.

Некогда мне отдыхать. У меня работы непочатый край.

Работать придется до самого утра. Работа несложная, но не сказать, что легкая.

Я буду резать.

Много резать.

Резать Жнецом.

Глава 33

♦

День рождения

Без изменений

— Эш, просыпайся! Твое время вышло! — издевательски прокричали по другую сторону двери.

Дверь добротная, ни единой щелочки нет, в которую можно подсмотреть за происходящим на улице. Но нет смысла выглядывать, я по голосу узнал крикуна.

Сам Гуго Обоерукий снизошел до оповещения. Еще позавчера — правая рука Эша, второй человек в фактории. Пусть Макир считал иначе, но это лишь его мнение, а не фактическое положение вещей.

Гуго — главный силовик «Трех семерок» на территории Пятиугольника. Хорошая должность, хлебная и почетная. Но ему захотелось большего. Вот уже несколько месяцев (а то и лет) он работает на недругов гильдии. Именно его предательство позволило постепенно набрать в стражу людей, работавших на две зарплаты, одна из которых шла от других хозяев. Да, он не такой уж мастак скрываться, было заметно, что обстановка

в фактории далеко не безоблачна. Даже я, чужой здесь человек, неоднократно подмечал признаки кризиса. Но заговор так и не сумели раскрыть.

Скорее всего, местные даже не подозревали, что все зашло настолько далеко. Ведь что такое фактория? Жалкая соринка на краю мира. Нехорошие силы, которые проявили к ней интерес, располагаются слишком далеко.

Отсюда их не видно.

А Гуго хорош. Изо дня в день честно смотрел людям в глаза, мастерски дурил головы всем, включая Эша. Готов поспорить, что никто ни разу его всерьез не заподозрил. И, когда пришло время, недрогнувшей рукой отправил на казнь или в подвал тех, кто считал его своим.

Какой бессовестный человек.

Само зло.

Ну да ладно, это я ему простить готов. А вот кузнечные клещи, которые прошлись по моим сухожилиям, не простятся ни за что и никогда.

Сегодня я приложу все силы. Абсолютно все. В тонкую лепешку расшибусь, но попытаюсь сделать так, чтобы закат Гуго не увидел.

Или увидел его, в муках корчась на деревянном острие, неспешно пронзающем тело.

— Эш, дружище, ты вынуждаешь нас поступить

по-плохому! — насмешливо добавил Гуго. — Это твой последний шанс договориться!

С таким же успехом этот самодовольный ренегат мог попытаться договориться с дырой в сортире. Кричи не кричи — ему вряд ли ответят. В огромной двухъярусной пристройке нет никого, кроме меня и мышей, скребущихся по всем щелям. Потревожил я их своими предрассветными занятиями, до сих пор успокоиться не могут.

— Эш, высшие силы мне свидетели, я этого не хочу! Не вынуждай меня! Я ведь сделаю это! Отвечай давай! Если не ответишь, больше разговоров не будет!

Я на это вновь промолчал, и мыши тоже не стали крик поднимать.

За дверью послышалась подозрительная возня. Да, Гуго не шутит, разговоры действительно закончились. Похоже, сюда собирается ворваться ударный отряд. Эш и его люди устроили завал за дверью, и еще один на вершине лестницы, которая ведет на верхний ярус, но ораву боевиков эти преграды надолго не задержат.

Баррикада сама по себе мало на что способна. Требуются бойцы, чтобы ее защищать. Но я, разумеется, не собирался заниматься таким безумием, а других кандидатов устраивать решительный

бой в пристройке не осталось.

Мощнейший удар дерева по дереву, и дверь содрогнулась. Они там что, бревном по ней лупят? Очень похоже.

Дверь и правда оказалась крепкой. Несмотря на мощь ударов, она продержалась около минуты. Да и после этого не упала, а лишь расшаталась, что позволило штурмующим отодвинуть брусок засова.

Дальше дело пошло веселее. Еще удар, еще, и вот уже створки раздвигают баррикаду. Плечистые мужики в легкой броне прикрываются щитами, торопливо разбрасывая остатки преграды. Но их предосторожности излишни, никто не стреляет из арбалетов и не метает дротики.

И вот уже первая баррикада сметена, нижний ярус заполоняют боевики Девила. Не встречая ни намека на сопротивление (вот уж удивительно), они торопливо формируют подобие атакующей шеренги и начинают подниматься по лестнице.

По длинной и высоко вверх тянущейся лестнице из крепкого дерева, с массивными перилами и толстыми досками ступенек.

Но это лишь треть штурмующих, а две трети так и мечутся по первому ярусу, переворачивая мебель, сдирая шкуры со стен и хлопая дверьми.

Ищут спрятавшихся и заодно хватают все ценное, что можно унести в одиночку.

Непродолжительное наблюдение за врагами показало, что те, которые идут по лестнице, — боевое ядро. Очень уж слаженно работают, что подразумевает серьезную выучку, плюс доспехи лучшие, и оружие смотрится так, что сильно захотелось таким же обзавестись. К тому же среди них идет сам Гуго, облачившийся по такому случаю в кольчугу и стальной шлем, а позади всех держится Атто. Видимо, он не только хороший лучник, но еще и в ближнем бою чего-то стоит. Иначе зачем прославленному стрелку забираться в тесноту здания, где он лишается главного преимущества своего излюбленного оружия — дистанции.

Наверху лестница перекрыта второй баррикадой. Тоже несерьезная на вид, но по факту гораздо крепче первой. Я ведь не зря остаток ночи стучал камнем из камина за неимением молотка. Это я не вандализмом занимался, а забивал гвозди, обнаруженные в запасах Эша. Соединил с их помощью невеликий завал в монолитную конструкцию. Да, она тоже надолго не задержит, но пару-тройку лишних секунд выгадать позволит.

Штурм зданий — целая наука. И некоторые из

участников передовой группы знали эту науку далеко не на пять баллов. Когда передние начали разбираться с завалами, задние остановились не все и не сразу, из-за чего возникло локальное столпотворение. А на ступени продолжали забираться все новые и новые воины. Такие же плечистые, в хорошей броне, при серьезном оружии.

Тяжелые ребята. И это я не об их характерах, а о физическом параметре.

Лестница обрушилась без предупреждающего треска. Может, он и был, но за таким шумом разве расслышишь. Хорошо рухнула, всем пролетом, красиво проломив пол и отправившись дальше — в подвал.

Ночь прошла не впустую. Я пожертвовал прорву времени, подрезая доски, бревна и брусья. Оставил им чуть прочности, но именно чуть. Массу тяжелых воинов, оказавшихся перед баррикадой, ослабленная конструкция не выдержала. Лишь Гуго успел среагировать, вцепиться в завал, повиснуть над возникшим провалом, у остальных реакция оказалась не настолько хорошей. И в подпол провалилась груда обломков, перемешанных с вопящими и звенящими броней телами.

А в подвале их, разумеется, ждали с великим нетерпением.

Люди, освобожденные из казематов, вооруженные из запасов Эша и подручными предметами, встретили сверзившихся захватчиков так, как должны были встретить. То есть не хлебом и солью. Они ждали этого момента уже не один час, согреваясь мыслями о близости мести.

А когда так долго греешься, рискуешь раскалиться докрасна.

Но этого я видеть не мог, несмотря на то что позиция у меня прекрасная. Стоял у всех на виду, сбоку от входной двери, прижимаясь спиной к стене. Ничего интересного в этом месте не видать, спрятаться как бы тоже невозможно, потому люди Девила сюда не совались. Да и раскиданные обломки, из которых прежде слагалась баррикада, мешали ко мне пройти.

Я ведь не просто так встал именно сюда, я все просчитал.

Разумеется, меня не замечали не потому, что я прикрывался щитом из первосортной наглости. Все проще — работал навык «растворение». По времени он висит недолго, но враги действовали торопливо, много чего успели сделать. Под такой маскировкой у меня только глаза можно рассмот-

реть, да и те лишь частично. Окна в пристройке занавешены, света немного, даже в упор на фоне стены не всякий такую мелочь заметит.

Пора. Обрушение лестницы — это не только удар по штурмовой группе противника, это сигнал к старту следующего этапа плана. Дальше придется действовать не пассивным наблюдателем.

Убедившись, что все, кто не совершил неожиданную прогулку в подвал, ошеломленно уставились на пылящийся пролом, из которого продолжали доноситься треск, крики и подозрительные звуки, наводившие на мысли о подземной раздаче тумаков, я шагнул в сторону, наступив на тряпку, прикрывавшую вырезанную в полу дыру. Миг, и улетел вниз, приземлившись на предусмотрительно подстеленную соломку.

Поднявшись, покрутил головой, осматривая немаленький подвал, располагавшийся под пристройкой и частично уходивший дальше под основное здание, где темнели два входа. Увидел, как чуть в сторонке среди обломков не сильно пострадавшие бойцы ударной группы кое-как собирают строй, угрожающе развернувшись к тем, кто их только что колотил, пользуясь временной беспомощностью свалившихся противников.

Но союзники не рвались продолжать драку, вместо этого, как и было уговорено, поспешно отступали.

Отлично. Теперь надо надеяться, что мои не слишком впечатляющие инженерные познания сработают. С лестницей ведь уже выгорело, есть шанс, что все произойдет аналогично и в больших масштабах.

Большинство домов в фактории представляли собой бревенчатые срубы. То есть строения, где все стены сооружались из бревен, плотно уложенных горизонтально одно на другое. Но обиталище Эша сооружали позже, уже в дополнение к основной конструкции. И от основного здания оно отличалось радикально, представляя собой нечто вроде каркасного сооружения.

В отличие от сруба каркасная конструкция опиралась на отдельные точки и не могла удержаться исключительно на стенах. Слишком уж широченные хоромы получились, велик риск, что центр завалится внутрь, увлекая за собой все остальное, после чего сложится все сооружение. Чтобы это не случилось, пристройку поддерживали дополнительные балки из четырех вертикально поставленных бревен. Сделанные из широченных стволов лиственницы, одной

стороной уходили в подвал, зарываясь в землю, другой упираясь в горизонтальные балки с прорезями, поддерживающие крышу и второй ярус. Все вместе они образовывали нечто вроде скелета пристройки, на котором покоилось все прочее.

Эти опоры из меня немало крови попили. Северная лиственница бывает разных сортов, и именно эта немногим уступала железному дереву. Ох и намучился я, пока пилил эти громадины, то и дело сливая ци на зарядку кинжала. Мало того что Жнец работал с трудом, так еще и вздрагивать приходилось от любого подозрительного звука.

Чуть не рассчитаешь, и на голову обрушится все здание.

Очень нервное занятие.

Пилил, разумеется, не до конца. Оставил ровно столько, чтобы в нужный момент довершить начатое несколькими ударами.

А вот это самый рискованный момент плана. Потому и пришлось ставить внизу освобожденных жителей и стражников, чтобы задали трепку тем, кто сюда свалится. Пусть те на обидчиков смотрят, а не в мою сторону.

Зачем вообще устроил этот бардак с лестницей? Ведь мог бы сейчас спокойно отработать, не

рискуя подставиться под рухнувших головорезов Девила. Те после падения и понесенных потерь вряд ли пребывают в прекрасном расположении духа, вон как ругаются изощренно, хоть бери да записывай за ними.

А все потому, что я не уверен в своих расчетах. Потому лестница — программа-минимум, верная возможность пустить врагу малую кровь. А вот пристройка — это уже сложнее. Если не сработает, получится, что хоть что-то в моем замысле пошло на пользу делу.

Не зря старался.

Жнец заряжен полностью, ударил я от всей души, но перерубить бревно до конца не смог.

Проклятье! Слишком крепкое!

Может, на сучок напоролся? Может, врезать чуть выше?

Некогда разбираться. Пришлось торопливо взяться за следующее. С этим все прошло как по маслу, но на шум обернулся один из воинов Девила:

— Эй! Ты кто такой?! Да это же тот самый пацан, который вечером попался! Ты что делаешь?!

Света в подвале маловато, всего-то два факела, да из проема в потолке что-то пробивается. Но этого вполне достаточно, чтобы заметить под-

ростка, легко рассекающего метровые бревна чудно выглядевшим кинжалом.

За первым воином начали оборачиваться остальные. Большая часть все еще переругивается с пятящимися в коридор обидчиками, но чем дальше, чем горячее становится сковорода, на которой я вытанцовываю вокруг проклятых опор.

Бревна изначально подрезал не как попало, а под правильными углами. Так рассчитывал, чтобы под давлением скошенные концы съехались к центру, разом обваливая всю внутреннюю часть пристройки. Но что-то пошло не так. Вот уже Жнец прошелся по последнему, а уши слышат лишь ругательства, а не треск сокрушающейся древесины.

Проклятье!

Не сработало.

При таких раскладах самый правильный вариант — не цепляться до последнего за идею, которая может не довести до добра. Потому я метнулся назад, к дальней стене, в которой чернел один из выходов. Всего их из этого подвала тянется три, своего рода перекресток получился. Как я заметил, здесь одно из самых больших подземных помещений, можно сказать центр лабиринта, располагавшегося под главным зда-

нием фактории и пускавшего ответвления на его ближайшие окрестности.

Сложись пристройка, как я надеялся, выскочил бы совсем в другом месте. Там поближе и побезопаснее. Но сейчас рискую увлечь за собой погоню, потому надо отвести ее не куда попало, а туда, где штурмовиков ждут с нетерпением.

Но это — резервный вариант. Основной — обрушение пристройки. И пока что с этим ничего не выходит. Но нет, я еще не опустил руки, я стараюсь. Глядишь, что-нибудь выгорит. Если так и случится, самое главное — успеть выскочить. Конечно, есть риск, что моей прыти может не хватить, но я надеялся, что здание высоченное и большое, в один миг меня не закопает.

Пробегая мимо первой опоры, которую не дорубил до конца, взмахнул Жнецом, и на этот раз получше. Лезвие прошло как надо, это бревно теперь не просто обзавелось хитрым вырезом, устроенным заранее, оно перебито на всю свою толщину. Но, увы, здание все равно устояло.

Эх, никудышный из меня инженер. Или здесь в первую очередь важны не знания теории, а параметры ПОРЯДКА.

Сам виноват, надо было ночью срочно выучить строительный навык. В этом мире такой номер

может сработать.

— А ну стоять! — прокричали в спину.

Ну да, щас, прям три раза остановлюсь, только подождите немного.

Уже забежав в галерею, обернулся и показал врагам неприличный жест, сопроводив показ провокационным словами:

— Ну что, понравилось падать? Девочки, стойте там, не ходите за мной, а то я вас еще куда-нибудь уроню.

— Это он!!! Это он сделал!!! — с яростью, обидой и сладострастным предвкушением жестокой мести заорали на несколько голосов.

Кучка разъяренных воинов без приказа подалась в мою сторону, торопливо подхватывая раненых и покалеченных.

Но мой запасной план умер на старте, потому что сработал основной. Да-да, пристройка наконец сложилась. Как и лестница до этого. То есть без предупреждающего треска, сразу и мощно.

Очень мощно.

Задрожала земля, в лицо ударил поток вытесняемого воздуха, факелы разом потухли, передо мной замельтешила темная неровная масса, молниеносно заполнившая собою весь объем подвала. Я инстинктивно отскочил, и вовремя.

В сумеречном зрении сумел рассмотреть, как заскочивший в галерею изломанный торец тонкого бревна разминулся с моей физиономией всего лишь в нескольких сантиметрах.

Только сейчас осознал, что по ушам врезал треск, грохот, душераздирающий хруст сминаемых дощатых конструкций. И, несмотря на всю эту какофонию, прекрасно слышались крики людей, заживо погребенных под обломками пристройки.

Человек — создание живучее. Особенно это утверждение справедливо в Роке. Далеко не все попавшие под обвал погибли или заработали серьезные травмы. Некоторые, возможно, сумеют выбраться быстро. Но даже они на некоторое время выведены из игры.

А игра сейчас завертелась быстрая.

Не задерживаясь у завала, я бросился дальше. Темнота мне не помеха, безошибочно повернул в двух местах, и вот уже выскакиваю к группе людей с оружием и предметами, его заменяющими.

Один развернулся, подсветив меня факелом:

— Гед?! Что там так грохнуло?! Все получилось?!

Узнав знакомого стражника, я кивнул:

— Да, Мадакс, Эш остался без дома.

— Мы так и подумали. Тут аж труха на головы посыпалась.

— Помогите мне.

Без лишних объяснений люди подхватили меня, подняли. Дотянувшись до люка, прорезанного в дощатом полу, я забрался наверх, в сарай для какой-то особой руды, плавку которой в фактории так и не наладили. Добывали ее немного, потому что попадалась она периодически, ценилась прилично, вот и сгружали ее здесь необработанную, вывозя раз в год-два с караванами. Последний раз такое событие случилось недавно, поэтому помещение пустовало. Лишь каменное крошево на полу выдавало его предназначение.

Подойдя к двери, чуть приоткрыл ее, выглянул в щелочку. И узрел прекраснейшую картину.

Предсказуемую.

Обитель Эша теперь выглядела даже не печально, она вообще никак не выглядела. Потому что не осталось от нее ничего, если не брать в расчет беспорядочную груду древесины, верх которой почти не возвышался над уровнем земли. Этот факт непосвященным недвусмысленно намекал на просторность здешних подвалов. Эдакая громадина полностью сгинула в подземелье.

Вместе со штурмовым отрядом.

Разрушительное событие случилось прямо в центре вражеских позиций, что не могло не остаться незамеченным со стороны воинства Девила. Те, кому повезло не стать его непосредственными участниками, сбежались со всех сторон. Некоторые стояли, рты разинув, другие уже лазили по обломкам, пытаясь помочь пострадавшим. Но делали они это неохотно, выполняя приказы главаря, который уже поторопился взять ситуацию под контроль.

Полюбовавшись результатами своего деяния, я не стал останавливаться на достигнутом. Открыл дверь на всю ширь и решительно шагнул на улицу.

Стоявший перед складом мужик обернулся на скрип, даже не попытавшись при этом направить в мою сторону копье, о которое опирался. Очевидно, все еще считал себя хозяином положения. Поселок полностью под контролем, а то, что пристройка управляющего развалилась, — так это не вражеские происки, это криворукие рабочие виноваты.

В последний момент я узнал его. Видел не раз в трактире, когда добычу сгружал. Даже не знаю, чем этот человек занимался в фактории.

Да мне и не надо знать.

Он предатель.

Враг.

Луч восходящего солнца отразился от лезвия Жнеца. Клинок прошел через тело с такой легкостью, что я едва ощутил преграду.

Да уж, это не лиственничные опоры перепиливать.

Но надо отдать должное противнику. Остальные тут же перестали считать ворон, ко мне обернулись почти все, кто находился рядом. И тут же солнечные зайчики побежали от оружия, направленного на меня.

Подрезанный уставился вниз, сдавленно замычал, с ужасом глядя, как разматывается его кишечник, сваливаясь на пыльную землю в склизкую груду. А я, пятясь от свой жертвы, крутанул Жнеца в ладони и злобно прокричал:

— Вы все здесь подохнете! Все! Тупые твари!

С этими словам отпрыгнул назад, в склад, захлопнул за собой дверь и подпер ее предусмотрительно приготовленным обрезком бруса. Увы, но внутренний запор в этом помещении не предусмотрели.

Не успел я уединиться, как в дверь постучали. Невежливо, то есть не руками, а топорами. Но доски крепкие, первый натиск сдержали.

Я же, прислушиваясь к разрушительной деятельности противника, словесно провоцировал их на продолжение. Злоба — хороший допинг. Пусть и дальше работают с таким же усердием, ведь мне это на руку.

Чем больше утомятся, тем меньше сил на драку останется.

— Кто там скребется, как мышка?! Девочки, вы что, мамочек своих на помощь позвали?!

— В стороны! В стороны все! — проорали наконец с другой стороны. — Дайте нам место, сейчас бревном врежем!

Наконец-то эти недоумки догадались принести примитивный таран, которым перед этим расчистили вход в обиталище Эша.

— Пацан, ты там не заскучал?! — прокричал тот же голос. — Жди, я уже рядом!

— Ну так становись в красивую позу! — крикнул я в ответ, прыгая в ту же дыру в полу.

Внизу меня заботливо приняли, после чего торопливо подсадили, чтобы я с максимальным комфортом перерубил брус, поддерживающий пол. Всего таких брусьев под сараем три, из них два крайних я почти полностью перерезал заранее. Получается, дощатый настил надежно удерживался лишь на этом.

И теперь эта поддержка исчезла, а мы торопливо разбежались в разные стороны.

Наверху послышался грохот, треск и топот множества ног.

А потом снова затрещало, но уже куда громче, пол рухнул разом, вместе со всеми тремя брусьями, и в подвал спикировало подобие дощатого плота едва ли не с десятком «гребцов».

Да уж, сильно на меня обиделись. Вон сколько народу в склад набилось, я на такой аншлаг не рассчитывал.

Прямо избаловать решили повышенным вниманием.

Падали недолго, но все равно досталось изрядно. Сейчас бы дух перевести, но свалившимся не дали на это ни секунды. Тут же на них обрушились удары дубин, лопат, хлипких копий, наскоро сварганенных из заточенных палок, плотницких топоров, кирок и прочего-прочего. Весь остаток ночи это добро собиралось по подземелью, пристройке и прочим доступным помещениям.

Удачно вклинившись в ряды избивающих, я дотянулся Жнецом до самого опасного из противников. Облачен в кольчугу, что считается дорогой амуницией, вооружен палашом, что тоже не самое простое оружие. И ошеломило его

не сильно, вон как ловко отбиваться начал.

Я бы не рискнул выступить против воина с полным арсеналом металлического оружия, но очень уж удачно он подставился. Глаза его еще не привыкли к сумраку помещения, решил, что, перерубив копье, не сумевшее пробить его защиту, устранил угрозу. Значит, с этой стороны ему бояться нечего.

А то, что за копейщиком я стою, — не подумал. Не знал, что меня назад задвинули, стараясь сберечь.

Странная забота, если учесть, столько мне пришлось рисковать перед этим.

Жаль, Жнец коротковат. Несмотря на энергичный выпад, едва сумел дотянуться до головы, ткнув точно под шлем, в район уха. Лезвие неглубоко ушло, на несколько сантиметров. Но это не в пятку попасть — это куда серьезнее. Воин заорал, отшатнулся, неловко взмахнул палашом, чуть сам себя по руке не рубанув.

И завалился пластом после того, как кузнец со всей дури врезал ему по плечу тяжеленной кувалдой.

Дальше началось избиение, потому что это оказался единственный источник серьезного сопротивления. Стоило ему пасть, и все пропало,

остальным вообще подняться не позволили.

Это не бой, это грязная резня. Падение вышло ошеломляющим, смена освещения тоже играла нам на руку. Да и численное превосходство в сочетании с вовремя занятой правильной позицией не оставляли врагу ни шанса. Их били всем чем можно с яростными криками, с такой дурью, что брызги крови по всему подвалу разлетались.

Нет, здесь живых не оставят. И потери мы не понесем.

Легкая добыча.

Я лишь одного опасался — что оставшиеся наверху подтянутся на наш праздник. Потому отскочил от свалки и поднял взгляд. Там, на краю ямы, в которую обрушился пол, в любой миг могли показаться стрелки. Надо успеть предупредить своих, чтобы в случае чего успели отступить в галерею.

Но никто не показывался. Вот уже шум драки стихает, вот уже оборвалась последняя мольба о пощаде и победители собирают оружие с умирающих, костеря их на все лады, а я так и не увидел ни лучников, ни арбалетчиков.

Зато стал слышен другой шум. Сверху. Там, похоже, тоже драка началась.

Непроизвольно улыбнулся. Понятия не имею,

каким образом Эш и Макир так тихо и быстро разобрались с охраной моста, но они это сделали. Как и обещали. И сейчас на кучку врагов, обескураженных чередой катастрофических происшествий, обрушилась толпа разгневанных горняков.

А может, и охотники с лесовиками подоспели.

— Мочи имперцев!!! — отчетливо послышался крик Макира.

Да, сомнений нет — это они.

Обернулся к союзникам, занимавшимся дележкой трофеев:

— Там наши дерутся! Слышите?!

— Все туда! Наверх! Бегом! А то без нас имперцев отделают! За север!!! Север наш и будет нашим!!!

Народ, хором выкрикивая воинственные кличи, поспешно потянулся к галерее. Там через пару поворотов вздымалась лестница с дверью, закрытой изнутри. Можно выбраться на поверхность со всем комфортом, а не карабкаться по неудобным дырам и проломам. Сразу окажутся на площади, в центре событий.

План у Девила — так себе. Явно не гениальным стратегом составлен. Зря захватчики столь мало внимания уделили подземельям. Я все больше

и больше убеждаюсь, что это, пожалуй, самый важный объект в поселке. Кто их держит, тот держит если не все, то почти все.

Агрессоры создали себе большие проблемы прямо под ногами. И до последнего о них не догадывались.

Фатальный просчет.

Не учли местную специфику.

И меня.

Можно, конечно, просто перевести дух, позволив союзникам повеселиться без моего участия. Но нет, мне легкие пути неинтересны. Покрутил головой, подошел к покинутому союзниками полю битвы, поднял удобный на вид кусок доски. Нахмурился, заметив, что пара тел начала шевелиться. Залиты кровью с ног до головы, но жизнь в них все еще теплится. Рука не поднялась раненых добивать, но уже через миг чуть не пожалел о своем благородстве. Один из, казалось бы, умирающих весьма резво потянулся к сапогу и начал вытаскивать припрятанный за голенищем стилет.

Не успел, Жнец сработал быстрее. Два взмаха, и выживших больше нет, жалеть второго тоже не стал. Да, с виду он не опасен, едва шевелился, но ведь и первый особо шустрым не казался. Остав-

лять за спиной такую угрозу — чревато. А ну как хватит сил подняться и метнуть в спину нож? К тому же это можно считать благим поступком, потому как покалеченного сильно потрепало — вряд ли выживет. А если и выкарабкается, это ненадолго, ведь лечить врагов здесь не принято. Причем быстрая смерть грозит только в бою, а после него победители стараются растянуть страдания побежденных. В этом мире так принято.

А победить должны именно мы. Я в этом уверен.

Потому прочь моральные терзания.

Союзники умчались, мне никто не помогал, но с помощью доски я самостоятельно добрался до края ямы, которая не так давно была прикрыта дощатым настилом пола. Ухватился за порожек перед вышибленной дверью, подтянулся и глазам своим не поверил.

Сегодня у меня (или, точнее, у этого тела) юбилей. Четырнадцать лет исполнилось. И, похоже, без подарков я не остался. Позиция неудобная, чересчур низкая, но вид на площадь открывается великолепный. Оставшиеся враги выстроились на ней полукольцом, отбиваясь от наседающих горняков. Стоя по центру, Девил размахивал длинным мечом, злобно выкрикивая команды,

которые, похоже, никто не слушает, потому что и без ценных указаний все понятно. Стой на месте, держи строй — все просто. Позади расположились стрелки: два арбалетчика и лучник.

И этот единственный лучник стоит ко мне ближе всех. Спиной, разумеется, потому как сплошной ряд подсобных строений выступает в роли надежного тыла, и с этой стороны подвоха пока что не ждут. Пятки стрелка топчут землю менее чем в метре от дверного проема.

Этот лучник — не Атто. Тот, наверное, так и остался под завалом пристройки. А вот главный безопасник фактории как-то выкарабкался, несмотря на то что возглавлял штурмовой отряд. И кто бы мог подумать, что Гуго, оказывается, еще и дальнобойным оружием работать мастак. Я об этом никогда не слышал. Про него поговаривали, что Обоеруким прозвали за умение сражаться, сжимая в каждой руке по топору или палице. Про таланты снайпера никто никогда не заикался.

Но факт налицо — луком Гуго работает так, что процесс даже из-за спины выглядит эффектно. Отточенным движением рука уходит за плечо, безошибочно ухватывая стрелу за хвостовик. Миг, и она вылетает из колчана, еще миг, и накладывается на тетиву. Молниеносное напряжение

мышц, воздух пронзает неуловимо стремительный росчерк, завершающийся в груди одного из работяг. Бедолага роняет кирку, которой только что замахивался, яростный крик обрывается.

А рука Гуго снова отправляется назад.

За очередной стрелой.

Но нет, на этот раз он не успел. Подтянувшись чуть повыше, я надежно оперся о порог левой рукой, а правую выпрямил и провел ею слева направо.

Зажатый в ладони Жнец должен был сотворить с Гуго то, что этот садист несколько часов назад проделал со мной. То есть рассечь его жилы. Но или я не рассчитал дистанцию из-за неудобного положения тела и усталости, или жажда мести затмила рассудок, сказавшись на точности. В общем, результат вышел куда серьезнее.

Но ничего страшного, ведь, как показал опыт с Рурмисом, так надежнее.

Клинок прошел с легкостью, сопротивление плоти я почти не ощутил. Чуть отодвинулся, сжав губы, чтобы хлещущая в мою сторону вражеская кровь не попала в рот, а Гуго завалился, выронив уже вытащенную из колчана стрелу. И, ничего не понимая, тут же попытался вскочить. Разумеется, без толку — снова рухнул. Это заставило

его попытаться определить причину неустойчивости. Покрутив головой, он легко ее выяснил и застыл, потрясенно уставившись на свои некогда щегольские сапоги.

Некогда щегольские, потому что в данный момент обувка выглядела скверно. Жнец начисто отсек голенища, превратив сапоги в подобие высоких туфель.

И ступни Гуго остались в этих самых туфлях.

Я не обольщался насчет своего превосходства. Даже будучи искалеченным, этот противник оставался смертельно опасным. Он мог легко удушить меня голыми руками или прирезать кинжалом, вытащив его из-за пояса. Даже топор, который болтался там же, для калеки небесполезен. Запросто отправит меня в небытие одним ударом.

Потому я не стал ждать, когда он перестанет любоваться тем, что сотворили с его обувью и конечностями. Выбравшись на порог, взмахнул рукой и с силой врезал по затылку. Мелькнула было мысль ударить рукояткой кинжала. Оглушить, чтобы мерзавец прошел через непродолжительный суд и мучительную казнь.

Но оружие уже не остановить. Да и зачем? Еще ничего не известно, несмотря на мою уверен-

ность, не факт, что мы победам.

Смерть — лучший способ навсегда избавиться от врага.

Острие Жнеца вонзилось в шею чуть ниже края стального шлема, легко пройдя через мясо и кость. Гуго завалился в пыль, а меня слегка шатнуло — именно так отзывается организм на весомую порцию трофеев, в один миг оказавшихся в скрытом хранилище.

Побежденный не из рядовых, потому вознаграждение оказалось щедрым.

Готово.

Поднявшись, я шагнул вперед. Взмахнул Жнецом налево и с силой рассек голову первого арбалетчика, едва не развалив ее надвое. Выдернув кинжал, чуть развернулся, атаковав второго. Тот что-то заметил, начал было отскакивать, но недостаточно быстро — клинок прошел через руку, почти отрубив ее чуть ниже локтя.

Разбрызгивая кровь и размахивая болтающимся на жалком лоскуте мяса предплечьем, стрелок отскочил еще дальше, истошно при этом заорав. Я не стал его преследовать. Пускай и дальше кричит, этим он никого не привлечет, потому что почти все участники баталии занимаются тем же самым.

Ор стоит такой, что уши в голову вдавливает.

Потеряв интерес к выжившему арбалетчику, я бросился дальше. Моя цель находится впереди, посреди вражеского построения. Именно там сверкает чешуя доспеха, прикрывающего спину Девила. Тот уверен, что в тылу все спокойно, не оборачивается, работает длинным мечом, будто механическая молотилка. Без фехтовальной техники, без каких-либо изысков одного за другим рубит простых работяг, оказывающихся перед ним. Несмотря на топорные взмахи, шансов у них нет, бедолаги даже прикрыться толком не успевают. Их беда даже не в том, что у них нет нормального оружия. Всё из-за того, что это действительно простые работяги. У них нет ни опыта, ни набора боевых атрибутов, ни прокачанных навыков, предназначенных для такого боя.

Для воина высокого уровня они не более чем легкодоступное развлечение. В честном бою такой головорез способен в одиночку, не напрягаясь, выстоять против нескольких десятков подобных противников.

Увы, я столь же слаб, как падающие от меча горняки. Весь мой прогресс последних недель против Девила — ничто. Да я даже глазом не успеваю отслеживать мельтешение его клинка,

как прикажете такое парировать?

Но кто сказал, что я направляюсь к главарю, чтобы с презрением бросить ему перчатку в лицо и затем устроить бой при поднятых забралах?

У меня и шлема-то нет, откуда забралу взяться…

А вот у Девила он есть: дорогой на вид, из темно-серого, почти черного металла, с хитрой формой, позволяющей уменьшать силу вражеских ударов, прилетающих в голову. Низкая посадка защищает шею, но не полностью. При интенсивной работе с мечом то и дело открывается узкая горизонтальная щель между шлемом и панцирем, набранным из мелких пластин. Она настолько узкая, что пройти в нее сможет лишь самый узкий клинок.

Например, такой, как у Жнеца.

Ускорившись на последних шагах, я расчетливо размахнулся и твердой рукой направил острие кинжала в щель, что как раз приоткрывалась в очередной раз.

За миг до прикосновения клинка к коже Девил небрежным жестом запрокинул голову, полностью прикрыв уязвимое место. Волшебный металл безобидно звякнул по доспеху врага и отскочил.

Увы, этот материал волшебный кинжал не берет.

Дальше меня спасли не параметры ПОРЯДКА, а то чувство, которое активировано не у всех. Его задача — подсказывать, что настал момент не просто для бегства, а бегства безоглядного, панического и отчаянного. Мой противник не просто силен, я против него немногим опаснее самой мелкой букашки.

Не мой уровень.

Совершенно не мой.

Я даже разворачиваться не стал, так и подался назад, резво отпрыгивая спиной к рудному сараю. И, приземляясь, не удержался на ногах, завалился, успев скорее угадать, чем увидеть, как меч размазался передо мной туманным полукружьем, взрезав рубаху и оставив неглубокую зарубку на груди. Всего-то пары сантиметров не хватило, чтобы рассечь ребра.

Пожелай Девил меня убить, я сейчас полностью в его власти. Не очень-то побегаешь в таком положении. Один шаг, еще один взмах меча, и на этом все.

Но враг не мог покинуть строй, ведь сейчас все держится на несокрушимой мощи лидера. Стрела какого-то охотника прилетела со стороны

переулка, бессильно чиркнув по металлу доспеха, кирка шахтера обрушилась на плечо бойца, прикрывавшего командира слева. Оставить своих, чтобы броситься за мной, — это позволить продавить центр.

Прекрасный подарок противникам.

И Девил, подарив мне напоследок злобный взгляд, рявкнул, отворачиваясь:

— Гулт! Убей мальчишку!

Валяться на одном месте, ожидая, когда некий Гулт бросится выполнить приказ, — не в моих интересах. Поэтому я перекатился дальше, подскочил и, не оглядываясь, бросился назад. Но не в раскрытые двери рудного хранилища, а чуть левее. Заскочил на жердевую изгородь, за которой держали коз. Хлипкая, вес взрослого мужчины не потянет, но меня выдержала прекрасно. С нее забросил Жнеца на крышу и прыгнул следом, уцепившись за деревянный сток для дождевой воды. Пара секунд, и вот я стою на податливой поверхности, крытой тесом, и смотрю на битву сверху вниз.

И мне нравится то, что я вижу. Горняки успели всей оравой добраться до площади, где смогли реализовать преимущество в численности. Противник, не ожидавший массированного на-

падения и ослабленный после череды диверсий, значительно уступает, но держится достойно.

Вот только расстановка сил прямо сейчас ухудшается. Для агрессоров ухудшается. Стражники и прочие узники подземелья выбираются на поверхность и начинают теснить фланг. Девил потому и не смог уделить мне много внимания. Слишком занят, пытается как-то прикрыться от новой угрозы, кричит не переставая, организовывая перестроение.

Девил силен. Очень силен. Вон сколько трупов перед собой успел навалить. Но он такой крутой один, его воины несопоставимо уступают лидеру.

И никто, кроме меня, не видит, как поселок оживает. С разных сторон поодиночке стягиваются вооруженные жители. Некоторые, удачно выйдя к своим, присоединяются и вступают в бой, остальные, наткнувшись на людей Девила, подаются назад и маячат за углами, не решаясь атаковать. Но к ним присоединяются все новые и новые люди, очень скоро наберется критическая масса, которой все нипочем. И тогда на неприятеля обрушатся со всех сторон, окружат, сомнут. Даже самый сильный воин не устоит, если его станут бить со всех сторон, плюс стрелки без дела

стоять не станут.

Отступать с площади некуда, все здесь останутся.

Да, мы давим, мы побеждаем. Вон за мной, оказывается, даже никто не погнался. Приказ Девила не услышали или даже проигнорировали. Им теперь нет дела до такой мелочи, как я, до них начало доходить, что надо как-то спасать шкуры.

Заметив краем глаза движение, противоречащее текущей ситуации, я обернулся. Так и есть, кое-кто из врагов быстрее прочих просчитал, чем здесь пахнет, и торопится покинуть поселок.

Окажись это рядовой боец Девила или ничем не примечательный ренегат, работавший на неприятеля, я бы, возможно, его проигнорировал. Далеко не уйдет, лесовики с охотниками легко нагонят любого. Это их лес, чужакам и неумехам в нем не скрыться.

Но это не просто враг, это сам Атто. Потерявший свой знаменитый лук, опирающийся на обломок доски, волочащий сломанную ногу, с лицом, залитым кровью. Каким-то образом он выбрался из-под развалин обиталища Эша и, вместо того чтобы присоединиться к сражению, бросился прочь.

Даже в таком состоянии этот наемник опасен.

И сильно сомневаюсь, что лесовики и охотники сумеют с ним совладать. Это ведь и его лес тоже, Атто не один год в нем провел, досаждая фактории разными способами.

Если он уйдет, кто знает, что нас ждет дальше. Вдруг те, кто затеял столь изощренную интригу, не отступят от своего? В таком случае убийственные стрелы снова станут поражать людей фактории и караванщиков.

И кто знает, не угодит ли одна из этих стрел в меня.

Атто — сильный воин. Очень опасный противник. Как и Девил — не мой уровень. Но сейчас лучник ранен и не помышляет о бое. Он остался без своего зловещего оружия и убегает, подставляя спину.

Это шанс.

Даже для такого слабака, как я, — прекрасный шанс.

К тому же не только я заметил бегство лучника. Вон Эш торопливо протискивается через толпу шахтеров. Тоже все понял и намеревается догнать, не дать уйти злейшему врагу.

Успеет или нет?

Если слегка задержать Атто — точно успеет.

А если повезет, я и сам справлюсь.

Ну… почти сам.

И я, больше не растрачивая время на размышления, бросился в сторону моста. Благо от этой позиции до него добираться куда ближе, чем удирающему лучнику. Пока Атто обогнет площадь, я уже буду там.

И не только я.

Умертвия не видать, оно еще ночью притаилось в укромном закутке подземелья. Ему приказано стоять там, не выдавая себя, дабы не попалось на глаза союзникам. Очень уж не хотелось прославиться тем, что якшаюсь с Силой Смерти. Почему вообще не отозвал? Да потому что рассчитывал применить нехороший козырь в самой безвыходной ситуации, когда уже не будет смысла скрывать свои темные делишки.

Сейчас ситуация далеко не безвыходная, но это тот случай, когда придется рискнуть. Народу у моста нет, все на площадь подались, есть шанс разобраться с Атто без свидетелей.

Управлять умертвием можно, не видя его и даже не находясь поблизости. Потому к сторожевой башенке мы выскочили одновременно: я спрыгнул с очередной крыши, а оно, гремя костями, выкатилось из узкой щели между сараем и углом трактира.

Дальше пришлось отдавать череду сложных приказов, заставивших умертвие занять позицию на мосту. Кучка костей не просто прижалась к настилу, а применила «мимикрию», слившись с досками. Да, если всматриваться внимательно (желательно с разных ракурсов), можно заметить неладное. Но Атто сейчас улепетывает со всех своих полутора ног, ему не до разглядываний.

Надеюсь на это.

Сам я забрался на толстый канат-поручень и ухватился за плетенную из пеньковых веревок оттяжку левой рукой, в правой сжимая Жнеца. Активировал «растворение», благо энергии воина на маскировочное умение хватало. Если не ошибся с подсчетом времени, эффект навыка не успеет рассеяться до появления Атто.

Это умение куда эффективнее «мимикрии». Если не шевелиться, под ним меня лишь глаза могут выдать. Точнее — жалкие участки глаз. Частично видно лишь сетчатку, радужку и зрачок. Несмотря на ясное утро, заметить можно, только если пристально всматриваться, контролируя все окружение, а не только то, что располагается впереди.

Атто сейчас явно не до этого.

Лучник не обманул ожидания, появился в расчетное время. Очевидно, никто не попытался его задержать.

Или, судя по окровавленному ножу в руке, попытка имела место, но успехом не увенчалась.

Надеюсь, кровь пустили не Эшу. Да ну, это точно не он. По моим прикидкам управляющий завяз в толпе горняков и здорово отстает. В лучшем случае появится не раньше чем через минуту. За это время есть шанс успеть нанести удар, после чего спрятать улики, которые могут выдать меня как носителя темных параметров.

Несмотря на походку зверски покалеченного краба и помятый вид, Атто двигался с дивным проворством. Почти бежал. И это на одной здоровой ноге, звонко постукивая по мостовому настилу доской.

Силен.

Пальцы напряглись, сжимая рукоять Жнеца, а лучник проковылял мимо, даже не покосившись.

Пронесло. Не заметил.

Но тут Атто резко затормозил, хватаясь левой рукой за поручень. И тут же молниеносно перенес вес на поврежденную ногу, взмахнув здоровой. Миг, и по воздуху, гремя костями, полетел

пестрый клубок, дергано копирующий картинки меняющегося окружения. Это умертвие Кра, получив знатного пинка, подлетело на метр и почти перемахнуло через перила. Ему чуток не хватило, чтобы отправиться в Черноводку.

«Мимикрия» наконец отключилась, кошмарное создание проявилось во всей своей костяной красе и рухнуло на настил почти беспорядочной грудой. С трудом зашевелилось, задергалось, неуклюже пытаясь собраться в единую конструкцию.

Нет сомнений, что скоро я останусь без мертвого подручного. Еще один такой пинок, и умертвию конец. Атто не только глазаст и меток, он еще и силен, даже с покалеченной ногой бьет страшно. Недоразвитое порождение Смерти в сравнении с ним смотрится смехотворно.

И я, не дожидаясь, когда последует второй удар, бросился на спину Атто, замахиваясь Жнецом.

В последний миг лучник, как и Девил, что-то почуял, дернулся, пригибаясь и уходя вперед. Но недостаточно быстро, я все же дотянулся до него, вбив острие кинжала в затылок.

И такое впечатление, будто не в плоть ударил, а в чугунную плиту. Не знаю, какими навыками защищается Атто, но это работает намного эф-

фективнее уже привычной «железной кожи».

Однако недостаточно для того, чтобы полностью прикрыться от волшебного оружия. Рассекло кожу и мясо, хрустнула кость. Клинок с превеликим трудом вонзился в голову на три пальца.

Он бы и дальше пошел по чуть-чуть, но Атто оказался чертовски проворен, продолжая реагировать на развитие ситуации столь же молниеносно. Стремительно развернувшись, он повел головой, отстраняясь от оружия и одновременно хитро изгибая руку, чтобы нанести мне размашистый режущий удар. Скорость его движений была такова, что я ничего не успевал.

Но или повезло, или ранения фатально сказались на возможностях лучника. Вместо того чтобы перехватить мое горло, клинок врага промелькнул чуть выше, проскрежетав по кости подбородка. И удар его вышел столь жестоко сильным, что перед глазами потемнело и я, отлетев, плашмя рухнул на спину, обливаясь кровью.

Понимая, что валяться нельзя, но не успевая быстро из такого положения отскочить и ничего не видя, вслепую взмахнул Жнецом. Волшебный клинок звякнул, столкнувшись с чем-то металлическим. Наверное, удачно парировал нож,

который уже опускался на меня. Но это мизерный успех, следующим ударом Атто меня добьет.

И тут противник заорал. Заорал не в ярости, а страшно, безумно, с надрывом и болью. С ним явно происходило что-то не самое приятное.

Мрак перед глазами начал развеиваться, и я разглядел причину, заставившую наемника так завопить.

Умертвие, о котором все забыли, без дела не валялось. Разбрасывая по пути отваливающиеся кости, оно, растеряв половину себя, доползло до Атто и, не в силах напасть на него во весь рост, протянуло уцелевшую руку и сжало когтистую пятерню между ног врага, железной хваткой вцепившись в самое болезненное место у мужчин. И теперь, не ослабляя бульдожью хватку, кроваво терзало плоть когтями через расползающуюся ткань штанов.

Атто, не переставая завывать, попытался развернуться, но при этом увлек вцепившееся умертвие за собой. Осознав, что таким способом от мучителя не избавиться, чуть присел и начал бить по черепу конструкта снизу вверх. Лучник пребывал в столь скверном состоянии, что даже не попытался перехватить нож правильно, так и колотил рукоятью. Суетливо, без замахов,

трясущейся рукой, не переставая кричать. Ни малейшего намека на техничность, так от роя атакующих ос отмахиваются, а не сражаются.

Но для изрядно покалеченного умертвия этого хватило, оно окончательно рассыпалось.

Однако я смотрел на мучения врага не как праздный зритель, я начал действовать, когда последняя кость, падая, еще не достигла настила.

Жнец вонзился в спину Атто. Я так и не понял, что его оберегало, но на этот раз защита почти не ощущалась. Лишь слабое сопротивление под клинком, и вот волшебный металл уже глубоко уходит в плоть, рассекая печень. А теперь навалиться на рукоять и провернуть оружие в ране, одновременно ее расширяя.

Лучник завалился на колени, обдав меня струей горячей крови. Но даже в таком состоянии он ухитрился продолжить борьбу. Вскинул руку и с силой вбил локоть мне в грудь.

Остатки Тени слились в ноль, из последних сил поддерживая «железную кожу». Ребра хрустнули, я с криком покатился по мосту, остановившись лишь в нескольких шагах. Жнец при этом вылетел и из раны, и из ладони. Печально блеснув напоследок, волшебный кинжал полетел вниз, в темный омут Черноводки.

Прилетело мне знатно. До того знатно, что хочется закрыть глаза и больше никогда не открывать. Но я не слабак, следовательно, сдаваться не стану. Да, продолжать бой не в состоянии, но можно попробовать отступить. Враг серьезно ранен, нога его покалечена, у меня есть шанс уйти. Кое-как я нашел в себе силы приподняться и ухватиться за поручень, после чего, сгибаясь в три погибели, посеменил прочь.

Чтобы через три шага вновь завалиться. Но не от полученных ран и не от удара в спину.

Меня шатнуло.

Шагнуло от резкой прибавки, заполнившей значительную часть скрытого хранилища.

Прибавка оказалась огромной. Эффект значительно превосходил все то, что мне доводилось испытывать до сих пор. Потому и не удержался на ногах.

Созданное вами умертвие атакует приверженца ПОРЯДКА, опытного воина. Вы атакуете приверженца ПОРЯДКА, опытного воина. Вы наносите значительный урон приверженцу ПОРЯДКА, опытному воину. Вы получаете значительный урон от приверженца ПОРЯДКА, опытного воина. Приверженец ПОРЯДКА, опытный воин, не может противостоять разру-

шающему Хаосу, мощь которого поддерживает вашу атаку. Вы наносите фатальный урон приверженцу ПОРЯДКА, опытному воину. Приверженец ПОРЯДКА, опытный воин, мертв. Вы победили приверженца ПОРЯДКА, опытного воина. Он известен под именем Атто и был чистым приверженцем ПОРЯДКА (тридцать девятая ступень просвещения).

Победа над приверженцем ПОРЯДКА, опытным воином:

Средний символ ци — *1160 штук*.

Среднее воплощение атрибута Ловкость — *29 штук*.

Среднее воплощение атрибута Выносливость — *19 штук*.

Среднее воплощение атрибута Сила — *24 штуки*.

Среднее воплощение атрибута Восприятие — *23 штуки*.

Средний общий знак атрибута — *79 штук*.

Среднее универсальное воплощение атрибута — *11 штук*.

Среднее средоточие энергии воина — *22 штуки*.

Захвачен личный знак навыка *«железная кожа»*.

Захвачен личный знак навыка *«дальновидение»*.

Захвачен личный знак навыка *«лук»*.

Захвачен личный знак навыка *«меткий выстрел»*.

Захвачен личный знак навыка *«каменная плоть»*.

Захвачен личный знак навыка *«дальний выстрел»*.

Захвачен личный знак навыка *«короткие клинки»*.

Захвачен личный знак навыка *«рывок»*.

Захвачен личный знак навыка *«гибельное предчувствие»*.

Захвачен личный знак навыка *«безмятежность»*.

Захвачен личный знак навыка *«бесследность»*.

Захвачен личный знак навыка *«следопыт»*.

Захвачен личный знак навыка *«чутье жизни»*.

Захвачен личный знак навыка *«круг виденья живого»*.

Захвачен личный знак навыка *«ночное зрение»*.

Захвачен личный знак навыка *«метка ве-*

щи».

Захвачен личный знак навыка *«рукопашный бой».*

Захвачен личный знак навыка *«сокрушающая стрела».*

Захвачен личный знак навыка *«второе дыхание».*

Захвачен личный знак навыка *«обмен духа на Тень».*

Средний общий знак навыка — *175 штук.*

Получено среднее воплощение состояния Равновесие — *9 штук.*

Получено среднее воплощение состояния Улучшение просвещения — *7 штук.*

Получено среднее воплощение состояния Улучшение духа — *2 штуки.*

Получено среднее воплощение состояния Улучшение восприятия — *12 штук.*

Получено среднее воплощение состояния Тень ци — *4 штуки.*

Получено среднее воплощение состояния Мера порядка — *7 штук.*

Получено среднее общее универсальное состояние — *34 штуки.*

Победа над сильным противником несопоставимо сильнее вас:

Получен средний символ ци — *11 штук*.

Получено личное среднее универсальное воплощение атрибута — *4 штуки*.

Получено среднее общее универсальное состояние — *4 штуки*.

За истекшие четверо суток это вторая великая победа над себе подобным во всем Роке и первая по значимости. С учетом того, что первая победа также числится за вами, ваши заслуги оцениваются выше, чем полагается.

Получено великое общее универсальное состояние — *29 штук*.

Получен орден величия — *2 штуки*.

Не лучший момент, чтобы лезть в записи от ПОРЯДКА, но мне почему-то очень захотелось кое-что узнать именно сейчас. Да, шансы, что выпадет полный набор навыков противника, даже у меня невелики. Но, похоже, я получил именно то, о чем подумал. «Каменная плоть». Судя по названию, это может оказаться та броня, с которой не сразу совладал Жнец.

Если так и есть, столь эффектное защитное умение я непременно выучу.

Но для этого прежде всего надо выжить. Покосившись на тело Атто, я поднес руку к лицу,

придавив ладонью искалеченный подбородок. Нож почти на две части его развалил, крови море вылилось, но это пустяк, справлюсь. Если чуть повезет, даже шрама не останется или останется едва заметный.

Такая рана меня не убьет.

Проклятье! Тени вообще не осталось. «Железная кожа» все сожрала, толком не защитив. Да, часть урона она приняла на себя, но оставшегося хватило, чтобы здорово меня потрепать.

Пришлось действовать по старинке: отдирать клок от рубахи, прижимать к ране, пытаясь столь примитивным способом уменьшить кровотечение.

— Утро доброе, Гед.

Дернувшись от голоса за спиной, я тут же расслабился и, не оборачиваясь, ответил:

— И вам доброе утро, господин управляющий.

Эш, пройдя мимо меня, присел, потрогал залитую кровью шею Атто, после чего вытер палец об одежду покойника и, уставившись на россыпь костей, оставшихся от умертвия, задумчиво протянул:

— Интересный ты человек, Гед. Тебе всего лишь тринадцать лет, а такого воина прикончить сумел.

— Четырнадцать, — устало поправил я. — Сегодня исполнилось.

— Так у тебя день рождения? Поздравляю.

— Спасибо.

— А я в четырнадцать из грязи комки лепил, — так же задумчиво, явно размышляя о чем-то своем, продолжил Эш. — Снега летом не было, а в снежки поиграть хотелось. Вот и… А брат двоюродный у меня не очень умный был, из навоза их делал. За это мы прозвали его Вонючкой.

— Надо и самому попробовать.

— Нет, Гед, не надо. Это не твое…

Эш поднялся и направился назад, на ходу бросив:

— Пойду помогу нашим. Пора с Девилом разобраться. Силен, паразит… А ты это… Ты тут приберись… что ли. Не надо, чтобы люди это увидели. Атто оставь так, пускай валяется, а остального здесь быть не должно. Быстро убери. Река все стерпит, что в нее ни брось.

Проводив управляющего взглядом, я обернулся, уставился на россыпь подозрительно чистых костей, разбросанных по мосту, и призадумался.

Нужно найти мешок.

Срочно.

Увы, но выбрасывать кости в реку нельзя.

Их надо отнести Имбу.

Эпилог

Удавка, прежде чем влить свои воды в Черноводку, разделяла их на несколько извилистых и мелких рукавов. Берега их были или голыми, или поросшими чахлым тростником, спрятать среди скудной растительности вооруженный отряд не получится. Разве что найдутся умельцы с редкими маскировочными навыками. Но много таких не сыщешь, да и надо помнить, что на всякое действие найдется свое противодействие.

Имб грамотно поступил, это действительно неплохое место для встречи не доверяющих друг дружке сторон.

Сам император боли заявился без серьезного прикрытия.

Только пару людей с собой прихватил. Не считая, разумеется, четверки пленников, приведенных для обмена.

Но я не обольщался насчет беспечности главного нелегала. Наверняка дальше, под прикрытием леса, расположились и меткие арбалетчики нелегалов, и прочие головорезы, готовые ввязаться в бой, если что-либо пойдет не так.

Эш поступил аналогично. В одиночестве стоял на видном месте, но при этом в зарослях за его спиной скрывалась дюжина лучших стражников и лесовиков.

Какие-то неписаные договоренности между нелегалами и факторией, несомненно, имеются. Но говорить о полноте взаимного доверия не приходится.

Чтобы перебраться через два мелководных рукава, мне не пришлось разуваться. Сумел пройти где-то шагом, а где-то прыжками, от камешка к камешку, ни разу не замочив ног. Благо погода в последние дни стояла ясная, на валунах нет ни пятнышка предательски скользкой влаги.

Император боли, поначалу неподвижно наблюдавший за моим приближением, двинулся наконец навстречу. И, также преодолевая два речных рукава, беречь обувь не стал.

Встретились мы на длинном и очень узком галечном острове, скудном до такой степени, что здесь даже вездесущая черемша не росла.

Имб, приблизившись, остановился в трех шагах.

— Ну, здравствуй, Гед. Похвальная пунктуальность. Но я не вижу Кра.

— Здравствуйте. Да, я успел. И я тоже не всех

вижу. Например, не вижу рядом с вами тех, кого можно обменять на Кра.

Император боли чуть развернулся и указал себе за спину:

— А это кто такие, по-твоему?

Я не стал отрицать очевидное:

— Да, это они. Но ведь не рядом. И еще… с Кра не все хорошо. Дело в том, что… В общем, вот. — Я протянул увесистый мешок, добавив: — Перед тем как… Прежде чем стать… стать вот таким, он сказал, что этого достаточно. Что надо просто передать его вам… именно таким передать. Сказал, что вы знаете, что делать дальше. И еще Кра сказал, что это будет честным обменом.

Помедлив, Имб шагнул ближе, принял мешок, удерживая его на весу, развязал, заглянул внутрь. Несколько секунд молчал и не двигался, только смотрел.

А затем едва заметно кивнул:

— Да, согласен, это будет честный обмен. Но ты кое-что забыл.

— Что? — не понял я.

— Надо освободить его. Отвязать.

— Отвязку сделать, что ли?

— Да, так.

Потратив увесистую порцию Тени и жменю

знаков ци, я кивнул:

— Готово.

Имб тоже кивнул и, обернувшись, махнул рукой. Четверка пленников сорвалась с места, направившись вниз, к реке.

А император боли вновь уставился на меня и произнес:

— Я чувствую, что ты хочешь что-то спросить.

— Да, — не стал отнекиваться я. — А как… Как сделать такое еще раз, — указал на мешок. — Кра мне ничего не объяснил.

— Гед, с тобой все нормально? Ты плохо выглядишь и странные вещи говоришь.

Рефлекторно потрогав рубец на подбородке, я ответил:

— Со мной все хорошо. Просто досталось немного. Вы же сами понимаете, каково это — в одиночку через Туманные низины ходить.

— Сдастся мне, что потрепало тебя не там. Впрочем, это не важно. Ты хорошенько рассмотрел, что стало с Кра? Я о том, что с ним было до того, как… До того, как он стал… гм… Стал не вполне живым.

Чуть подумав, я неуверенно ответил:

— Мне он показался ненормальным. Но он слишком долго сидел под землей, от этого любой

ненормальным станет.

— Нет, Гед, в случившемся виновато не подземелье, а то, что Кра слишком далеко зашел. Слишком. Смерть можно сделать инструментом, но, если этим увлечься, есть риск самому превратиться в инструмент Смерти. Поэтому в игре с тьмой очень важен контроль. Увы, Кра с этим никогда не соглашался. Он шел все дальше и дальше. Шел в никуда, не оглядываясь. И где теперь мой добрый друг? — Имб встряхнул мешок, заставив кости застучать друг о дружку. — Как видишь, он стал легким.

— Мне жаль вашего друга, — ответил я, не зная, что еще можно на такое сказать.

— Не надо лицемерить, ничего тебе не жаль. Даже мне его не жаль. Да и то, что ты видишь, это только отсутствие жизни, а не окончание всего. Нет, Гед, Кра не ушел. Ему не так просто теперь уйти. Он ведь увлекся и зашел туда, куда… Ладно, это сейчас тоже не важно. Кстати, у моего друга был интересный кинжал. Где он?

— А у меня было хорошее копье, несколько ножей, топорик, бивень тсурра и много другого ценного добра. И где оно?

— Гед, по тебе не скажешь, что ты такой мелочный. Но ладно, если тебе очень дороги безделуш-

ки, я готов это обсудить.

— Кинжал утонул в реке, — признался я, не став уточнять, что прекрасно знаю, где именно его надо искать.

Просветить омут развитым рыбацким навыком — раз плюнуть. Ну а дальше останется научиться хорошо нырять.

Может, там и глубоко, но я научусь.

Жнец того стоит.

— В реке? — нахмурился Имб. — Жаль… это был недурственный кинжал. А что касается твоего вопроса… Для начала понадобится тело. Хорошее тело, свежее. И чем сильнее был владелец этого тела, тем лучше. Желательно вскрыть грудную и брюшную полости. Это ускорит процесс. Но даже без ножа разобраться не сложно. Помни: главное — это тело. И чем качественнее, тем проще работа и лучше результат. Однажды это проделав, легко проделаешь снова.

Имб обернулся на приблизившуюся четверку. Бяка было кинулся ко мне, но я скорчил страшную гримасу, молча призывая его как можно быстрее добраться до Эша. Что тот и начал делать, помчавшись наперегонки с шахтерами-невольниками.

А Мелконог притормозил и, нехорошо уставившись на Имба, буркнул:

— Слышь, ты, ворон ощипанный, мне у тебя в гостях не понравилось.

— Так мы тебя и не звали, — безмятежно ответил Имб.

— Меня не надо звать, я сам прихожу. Надо будет, еще приду. Помни это.

Лесовик отвернулся и направился дальше, на ходу успев мне подмигнуть. А я, провожая его взглядом, удивился, увидев, что к нам приближается Эш.

— Иди к своим, — чуть напрягшись, сказал Имб. — Мы тут с вашим управляющим поговорим немного. Давно не виделись, вопросы накопились.

— Прощайте, — заявил я, разворачиваясь.

— И это… если еще появятся вопросы, обращайся, — бросил в спину Имб. — А вопросы у тебя точно будут. Много вопросов. И на некоторые из них ответить здесь смогу лишь я. Подумай над этим. И заодно подумай о том, с кем надо дружить, а на кого ножи точить. Думать — это всегда полезно.

Помедлив, я все же пошел дальше, подавив желание обернуться.

Не знаю, что спрашивать. Слишком много вопросов.

Но Император боли прав: надо думать. Значит, и над списком скопившихся вопросов я подумаю.

Перебравшись через речной рукав, остановился в нерешительности. Договоренности о встрече Имба с Эшем не было. Я, и только я должен был общаться с предводителем нелегалов или его людьми. Так, может, стоит подождать поблизости, пока управляющий не вернется?

Да, так и поступлю.

Ждать пришлось недолго. Имб и Эш стояли лицом к лицу минут десять, тихо и мирно о чем-то разговаривая. А затем оба одновременно отвернулись друг от друга и неспешно направились каждый к своему берегу.

Дождавшись управляющего, я молча пошел дальше рядом с ним. А тот на ходу потер левую руку, серьезно пострадавшую, когда Девила с остатками его воинства зажали в углу, где наконец и прикончили, пролив немало и чужой и своей крови.

— Болит? — спросил я.

Эш покачал головой:

— Нет, просто чешется. Ты хорошо ее залечил, это лучше любого эликсира. Кстати, Гед, я не знал, что ты целитель.

— Я им недавно стал.

— Похоже, ты много кем стал… недавно…

— Если вас напрягает то, что я сделал… У меня в тот момент не было другого выхода.

— Нет, Гед, именно ты меня ни капли не напрягаешь. Не знаю, как так получилось, но доверял тебе с самого начала, а сейчас тем более доверяю. Но меня очень напрягает то, что все эти годы происходило с факторией. И то, что будет происходить, если все так и пойдет дальше. То, что мы избавились от Девила, ничего не решает. Гильдия все равно от нас избавится. С кровью или без, но избавится. Слишком много мерзавцев там спят и видят, как бы нас кому-нибудь сбагрить. Известно кому… Я теперь слишком много знаю. И не только я. А они не понимают, что здесь можно золото мешками грести, если делать все правильно. И имперцы тоже этого не понимают. Да, Гед, я даже начал подумывать, что не надо так косо смотреть на имперцев. Они ведь сильны, и среди них хватает умных. Но те, кто пришел к нам сейчас, не из таких. Это были люди клана Харцо. Давно забытая высшими силами кучка выродившихся аристократов. Они возомнили себя самыми хитрыми. Наивные. Крайний север — это не тот кусок, который такие недоумки смо-

гут проглотить. Здесь нужен кто-то другой.

— Может, будет лучше, если концессия и правда сменит хозяина, — согласился я.

Эш покосился на меня и странным голосом произнес:

— О том и говорю. Я сейчас с самим Хаосом готов договориться, если понадобится. И я думаю, что мы с тобой об этом еще поговорим. Нам есть что сказать друг другу. Но не здесь.

— Конечно, поговорим, — сказал я, с унынием начиная осознавать, что, похоже, управляющий теперь знает обо мне куда больше, чем я рассчитывал.

Такими, темпами скоро весь Крайний север окажется посвященным в мои тайны.

Какая тут конспирация…

— Кстати, мне тут Имб кое-что рассказал, — заявил Эш, когда мы переходили вброд через последний рукав. — Да и без советов нелегала у меня кое-какие мысли на этот счет появились.

— Вы о чем? — спросил я, перепрыгивая с камня на камень.

— О том, что у нас в леднике лежат два прекрасных тела. Атто и Девил. Оба опытные воины, бывалые, с хорошими навыками. В честном бою любой из них мог прикончить меня быстрее, чем

ты до ста досчитаешь.

— Разве их не сожгли вместе с остальными? — удивился я.

Эш повернулся ко мне и подмигнул с самым серьезным видом:

— Это ведь не просто два тела, это настоящие сокровища для тех, кто даже из смерти умеет получать выгоду. Если, конечно, ему эта выгода нужна. А ты, как я давно заметил, человек деловой, выгоду не упускающий.

До меня наконец дошло, на что намекает управляющий. Он что, не шутит?!

И, увы, это осознание застало меня в очередном прыжке.

Не удержавшись на поверхности абсолютно сухого валуна, я рухнул в воду. Тут же вскочил, затряс головой, избавляясь от пробок в ушах.

А Эш, удаляясь, как ни в чем не бывало добавил:

— Мы многих потеряли. Слишком многих. И никто нам наши потери не вернет. Гед, ты понимаешь, что для меня фактория?

— Вы о том, что она для вас очень важна?

— Нет, Гед, не очень. Все серьезнее. Фактория — это дело всей моей жизни. Она для меня все. И я как-то должен вытащить ее из этого болота. И

знаешь что? Мне почему-то кажется, что с тобой у меня может это получиться. Думать надо. И говорить. Много думать и говорить. Ну а пока я думаю, тебе, наверное, стоит посетить ледник. Не медли с этим, там не так уж и холодно, вечно сохранять тела не получится.

Уставившись в спину управляющего, я позабыл о воде в ушах.

Это что же получается? Эш, пусть и не прямым текстом, предлагает использовать «качественных» мертвецов ради темных целей? Причем — вот уж странные дела! — он заранее озаботился о сохранности самых ценных тел еще до разговора с Имбом — специалистом по этой части.

Учитывая то, как здесь относятся к приверженцам Силы Смерти, удивительные новости. Похоже, Эш и вправду с самим Хаосом готов подружиться, если это поможет его фактории выбраться из ямы. Или вспомнил все сказки и мифы про великих нулевок? Вот и вообразил себе, что с таким союзником у Пятиугольника есть будущее.

А ведь управляющий, возможно, чертовски прав. Он человек севера и мудрый простолюдин, умеющий заглянуть в будущее. Эш еще только-только начинает подозревать, что ему меня

сами высшие силы послали. Действует скорее интуитивно, опираясь на обрывки информации и всяческие домыслы, включая те самые мифы про нулевок и разорванные от избытка сокровищ рты.

Да он просто в отчаянии. Тот случай, когда хватаются даже не за соломинку, а за тень от соломинки. Эшу срочно требуются сильные союзники.

Или один союзник, но очень сильный.

Я на такую роль не гожусь. Слишком слаб. И это управляющий понимает.

Но у меня уникальный потенциал, и я знаю, что с ним делать.

И Эш об этом догадывается.

Год спокойной жизни, а лучше два, и все изменится.

Если я столько проживу…

Книга третья

Экстремальная археология

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
АЛЬФА-НОЛЬ
АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ
ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

"Автор тудей"
Примечания автора:
В память о творчестве некоего Ч.

Примечания автора:
Благодарю всех тех читателей, которые всячески требовали завершить побыстрее.
Без вас книга была бы лучше.

Примечания автора:
Книга, как всегда, микроскопическая, главы ничтожно мелкие, наполовину из воды, наполовину из логов. Кому надо побольше, читайте раз в две недели, не засоряйте комментарии тем, что я уже сообщил (за вашим мусором можно умно-важное не заметить (ежели внезапно случится чудо, и такое напишут)).

• • •

У меня есть план. Хороший план, продуманный. Но всего-то один хитрый карлик и пара мордоворотов заставляют начать действовать раньше намеченного срока. А

ведь у меня еще не все готово. И вот замыслы трещат по швам и со всех сторон наваливаются сюрпризы. Нехорошие. Вместо того чтобы полностью вычистить скверну армией молчаливых помощников, приходится выкручиваться самостоятельно. Город, под которым, возможно, скрывается то, что я так долго искал, оказывается в осаде.

А еще меня принимают за шпиона, и кровожадный маньяк приглашает прогуляться в место, которым пугают детей.

Похоже, план не так уж и хорош…

Глава 1

♦

Весна начинается

Снежный паук — на самом деле никакой не паук. Да он даже не членистоногое. И, на мой взгляд, этот редкий пришелец из края вечного холода ничуточки не похож на существо, с которого взята половина названия.

У того, кто так его окрестил, и с фантазией все плохо, и с познаниями. Но для Рока, как и для земного Средневековья, вполне нормально, когда классификация строится на весьма небрежном сравнительном анализе.

Я только-только начинаю задумываться над системой здешней биологии. Пока что на уровне мыслей, без записей. И в моей классификации все обитатели Чащобы и прилегающих к ней территорий первым делом подразделяются на четыре класса: чистокровные, слегка нечистокровные, гибриды и сложные гибриды.

Чистокровные — самые простые. С ними легче всего. Строгие приверженцы ПОРЯДКА, Хаоса или Смерти. Смешивания одного с другим в них или не наблюдается, или настолько незначительно и неочевидно, что я не могу это определить. Яркий

пример — кайты, коих изничтожил неисчислимое множество. При победе над ними ПОРЯДКУ в некоторых случаях даже лень писать, что они его безупречные приверженцы. Дескать, ты и сам все знаешь, не будем приумножать лишние слова.

Слегка нечистокровные — это основная масса обитателей Лихолесья. Разнообразные существа, у которых явное преобладание ПОРЯДКА и в незначительном количестве присутствует что-то и от Хаоса или наоборот. Вместо ПОРЯДКА и Хаоса может оказаться Смерть либо Жизнь и Стихии, но последние два варианта мне пока что не встречались, знаю о них лишь в теории.

Чики — симбионты шаруков, классические нечистокровные. Хаоса в них куда больше, чем ПОРЯДКА. Его настолько много, что выбить из чика знаки ци невозможно, но при этом добываются другие трофеи, присущие ПОРЯДКУ. Естественно, они в меньшинстве, в основном добыча идет за счет Хаоса.

Гибриды — уже посложнее. Там две стороны вперемешку, сложно определить, что доминирует. Из таких созданий во многих случаях получается выбивать полный или близкий к полному список трофеев, присущих обеим силам.

Сложные гибриды — это вообще голову сло-

мать можно. Там три стороны переплетаются в различных пропорциях. Теория трофеев бессильна, полный список того, что можно добывать из столь непростых существ, выясняется лишь при долгой практике.

Это касается обычных людей, потому что в моем случае все иначе. Я полный ассортимент, вообще говоря, с первой попытки определяю. Нулевка бездонный, плюс — Меру порядка за это время поднял на такую вершину, что шейные позвонки опасно потрескивают, когда задираю голову с целью полюбоваться своими великими достижениями.

Исходя из вышеперечисленного снежный паук — вообще непонятно что. Для меня он загадка. Вроде как относится к классу существ, именуемых аборигенами «твари пустоты». Но там с классификацией все плохо, банально по месту обитания названы. Водятся не просто на Крайнем севере, а в местах, откуда фактория смотрится курортным поселком на берегу тропического моря. Условия на Ледяных пустошах настолько опасные, что лишь самые сильные отряды рискуют туда забираться. И проделывают они это исключительно со стороны побережья, куда приходят на кораблях.

Зачем аборигены вообще туда лезут? Да все затем же — чтобы попытаться хапнуть добра на весьма локальной территории, богатой на приличную добычу. Быстро набежать, схватить и слинять, пока не отобрали. Тактика молниеносно-коротких наскоков. Что находится дальше — никто не знает. В книгах лишь предположения одно бредовее другого. Но по всеобщей убежденности ничего хорошего там быть не может.

Все, у кого имеется хоть какая-нибудь информация по тварям пустоты, в один голос уверяют, что из них никогда ничего не выпадает. Вообще ноль трофеев. Но при этом охота может обойтись настолько дорого, что здоровенному сундуку с лучшей добычей не обрадуешься. Даже на самое слабое чудовище приходится выходить многочисленным отрядом, привлекая самых сильных воинов. И даже это не гарантирует, что обойдется без потерь.

Так какой смысл устраивать кровавые схватки, если за это ничего не светит, кроме убытков? Поэтому тварей пустоты не просто не любили, их избегали всеми способами. Благо сильно ради этого напрягаться не требовалось. Эти создания появляются на обитаемых территориях Крайнего севера нечасто. Разве что в особо суровые зимы

есть риск нарваться. Но, хотя в Пятиугольнике нередки трескучие морозы, случается, за целый год (а то и за три-четыре) ни разу не сталкиваются с пришельцами из Ледяных пустошей.

Вот и эта зима поначалу не стала исключением. Несмотря на то что Черноводка затянулась крепким льдом даже на быстринах, загадочные твари не пожаловали. А я ведь специально это дело контролировал, очень рассчитывал на встречу. Если в прошлом году банально не был к ней готов из-за незнания, сейчас много чего выяснил. И пришел к выводу, что, возможно, у этих созданий имеется то, чего мне не хватает.

А не хватает мне атрибутов Стихий. Они способны достойно дополнить мою коллекцию, где уже присутствуют ПОРЯДОК, Хаос и Смерть. И ни одним из этих приобретений я до сих пор не разочарован. В той или иной мере все полезно.

Я десятки часов потратил на выпытывание информации у лесовиков. Загонял Мелконога до мозолей на пятках с одинаковыми поручениями — он привозил мне все новые и новые труды известных исследователей Крайнего севера. Да я даже самого императора боли достал до такой степени, что он чуть на костях и крови не проклял тот день, когда впервые меня увидел.

В общем, я всех кого можно и нельзя напрягал с одним-единственным вопросом: «Вы, случайно, не подскажете, где здесь водятся твари, у которых имеются атрибуты Стихий и завязанные на них навыки?»

В принципе я согласен и на Жизнь. Просто то, что мне о ней известно, подсказывает, что Стихии для меня полезнее. И если есть выбор, понятно, что следует хватать в первую очередь.

Однако никакого выбора нет. Все без толку. Разнообразие возможностей — миф, север лишь на первый взгляд кажется местом, где можно найти все. Но чем больше я искал, тем больше осознавал, что его без остатка монополизировали три силы: ПОРЯДОК, Хаос и Смерть. Обитатели Чащобы и прочих здешних территорий всякие бывают: и чистые, и почти чистые, и по-всякому перемешанные, однако признаков присутствия четвертой силы я не встретил. Лишь неправдоподобные обмолвки в несерьезных книгах.

Мог ли я пропустить такую добычу? Сомнительно. Я ведь самолично уничтожил не одну сотню разновидностей обитателей Крайнего Севера, тщательно при этом классифицируя трофеи. Уже давно совершенно точно знал, на кого следует охотиться, чтобы почаще выпадала добыча на

определенное состояние, или кого надо уничтожать для роста энергии бойца. Потому развивал себя продуманно, не растрачивая времени ради охоты за тем, в чем не нуждаюсь. В Чащобу давно уже ходил как в магазин, где товары расставлены по полкам в строгом порядке. Надо только выбрать тот, который требуется в данный момент.

Разумеется, моя картина распределения трофеев по видам и территориям не идеальная. Некоторые твари разнообразны при внешнем сходстве, они водятся повсеместно или способны далеко мигрировать от привычных ареалов обитания. Пытаться их загонять в строгие рамки статистики — серьезная работа, на годы. Потому многое упрощал. Но это почти не оказывало влияния на мои планы.

Но со Стихией облом, я ее не нашел, несмотря на все старания. Если она здесь присутствует (что вряд ли), прячется мастерски.

Естественно, информация о том, что в сильные морозы с севера заявляются страшные «пустышки», из которых не добывается ничего, кроме неприятностей, мимо моих ушей не проскользнула. Я искренне заинтересовался этим явлением, собрал всю доступную информацию и логично предположил: это может оказаться именно то,

чего мне недостает. Загадочные твари, нечасто попадающиеся людям на глаза. Обитающие круглый год в условиях отрицательных температур. Ужасающие до такой степени, что самые сильные охотники не желают с ними связываться (хотя тут, возможно, все дело исключительно в их меркантильном нежелании рисковать ради дичи, которая не приносит заработка).

И да, из них действительно ничего не выпадает. Сколько ни убей — пусто.

На то они и пустышки.

Отрицательные температуры — это интересно, это попахивает Холодом. Одним из базовых стихийных взаимодействий. Сила северных тварей может иметь ту же стихийную природу. А это означает, что у них способны развиваться опаснейшие боевые навыки. В полное отсутствие добычи не верится. Возможно, это заблуждение, возникшее по причине того, что твари пустоты нечасто находят смерть от людских рук. Или именно у трофеев такого вида снижен шанс выпадения.

Но если так, последнее ко мне не относится. Я со своим нулем, усиленным нереально задранной Мерой порядка, иногда получаю трофеи вообще на ровном месте. Доходит до того, что буквально

за один чих может выпасть символ ци. Мол, «вы устранили вероятность заражения вас инфекционным заболеванием под названием «насморк ураганный». Извольте получить за это причитающуюся награду». За тех же кайт добыча давно перестала увеличиваться. Я стабильно выбивал из рыб максимум, больше этой цифры ПОРЯДОК ничего и никогда не начислял.

Разумеется, с более серьезными противниками такие результаты выскакивали далеко не каждый раз, но все равно добыча выглядела грандиозно. За тех же взрослых крысоволков я получал почти в три раза больше, чем в начале своих странствий по Чащобе.

Если я убью тварь пустоты, на меня просто обязана вывалиться лавина ценных предметов.

И наконец такая тварь забрела к нам в последние деньки календарной зимы. Ключевые фигуры, заправлявшие здесь всеми и вся, знали о моем интересе. Имб тут же сообщил, что долгожданный гость с сурового севера пожаловал. И даже проявил желание помочь с организацией охоты.

Наверное, втайне надеялся, что схватку с такой дичью я вряд ли переживу, следовательно, перестану доставать его докучливыми расспросами.

Ту тварь мы убили легко. Чересчур прямолинейная и слишком явно интересовалась домашним скотом. Заманили ее в ловушку без труда, где прикончили без малейшего риска.

И ничего. Ноль трофеев. Только сообщение невнятное от ПОРЯДКА, где просматривался некий бледный намек.

Намекнули на то, что таких противников следует самостоятельно побеждать, а не с поддержкой от толпы работников и охотников.

Так как охота проходила не просто на моих глазах, а непосредственно с моим участием, я усомнился, что подобное вообще возможно. Разве что воину пятидесятого уровня или выше по плечу победить столь страшную тварь.

Мне до таких высот пока что далековато. Рост атрибутов уже давно застопорился, раздувшаяся ступень крайне неохотно позволяла открывать новые. Навыки поднимать гораздо проще, но даже им уже всерьез мешает переполненность. Плюс давит ограничение по ступеням, которое рано или поздно проявляется на любом умении (я уж молчу про круги и классы). Для каждого свои условия, потому поначалу развивал их вразнобой, а потом, когда прогресс уперся в нехватку ци, много полезного застыло на неудовлетвори-

тельных отметках. Спасибо, что наращивание состояний ПОРЯДОК напрягает меньше всего прочего. Только поэтому сумел поднять некоторые из них на заоблачную вышину.

Но в итоге и они начали подниматься в месяц по чайной ложке. Увы, я и здесь добрался до упора. Моя несчастная нулевая ступень просвещения походила на дирижабль, раздувшийся в три раза больше, чем полагается, из-за чего намертво застрявший в ангаре. Чтобы двигаться дальше, надо открывать новую.

Так ведь недолго и лопнуть.

Известие о появлении следующей твари пустоты я встретил с недоверием. Откуда ей взяться? Да, на дворе местами сугробы по пояс, но к полудню температура поднимается до приличного плюса, все начинает таять. Вон, куда ни глянь, крыши обвешаны знатными сосульками. На реке полыньи вскрываются, птицы все сильнее и сильнее подают голоса.

И голоса эти с каждым днем веселее и веселее.

Весна наступает, а в такое время года твари пустоты не показываются.

Однако сведения подтвердились. В Пятиугольник действительно заявился снежный паук. Монстр напал на гонца, убил его лошадь, и пока

рвал животинку на части, мужик не растерялся и задал такого стрекача, что пробежал мимо пары деревень, прежде чем догадался свернуть в третью.

Лесовики-охотники, заявившиеся на место событий, подтвердили, что все происходило именно так. А не верить лесовикам Пятиугольника — это почти то же самое, что не верить самому себе. Лесовики суровые люди, живущие по своего рода кодексу чести, нарушений которого давненько уже не случалось.

Итак, тварь действительно здесь. Заблудилась, перепутала времена года, или сработала другая причина — не важно. Важно лишь то, что появилась возможность исправить совершенную в конце зимы ошибку.

Я убью северное чудовище без посторонней помощи. Исключительно своими силами, даже никого не привлеку для изготовления ловушки.

И тогда, возможно, одними лишь пустыми намеками ПОРЯДОК не отделается и мне в скрытое хранилище насыплется то, что я так долго искал. А учитывая несомненную силу снежного паука, трофеев окажется столько, что шестнадцатилетие я встречу тем еще монстром.

Так сказать, полным кавалером орденов

ПОРЯДКА, Хаоса, Смерти и Стихии.

Ну а дальше можно и насчет Жизни подумать. Где-то ведь есть возможности и с этой стороны к высшим силам приобщиться.

Тварь, разорвав лошадь, на месте не осталась. Направилась к Черноводке по кратчайшей прямой. Похоже, торопилась вернуться на ледяной север, пока здесь ручьи вовсю не потекли.

Но, в отличие от настоящего паука, этот неспособен ползать по вертикальным поверхностям. И, выйдя к реке километрах в двадцати ниже фактории, уткнулся в отвесные береговые кручи, где и остановился.

Ненадолго, конечно. Для начала тварь направилась вниз по течению. Но я-то знаю, что дальше река круто заворачивает к югу, а монстру в ту сторону забредать не захочется. Он домой торопится, где всегда холодно и вода не бывает жидкой. А это через реку надо перебираться, а не от нее уходить.

В итоге снежный паук развернулся и направился уже вверх по течению. Двигаясь в этом направлении, он вскоре выйдет к ложбине, что ведет к памятной косе. Той самой, на которой почти два года назад самый страшный лучник Крайнего севера пытался застрелить меня и

Бяку.

Именно там я и встречу тварь. Сам справлюсь, без Бяки.

Но тот опасный лучник, убивающий жертв жестокими выстрелами точно в глаз, там тоже будет.

Правда, есть один нюанс…

Глава 2

♦

Мертвые помощники

Положение у меня непростое. Это если говорить о положении в здешнем обществе, а не о каком-либо другом. Я, по сути, никто и звать меня никак. Последний представитель клана, который не выдержал конкуренции и его фактически стерли с лица Рока. Объявлять себя его наследником мне ох как не хочется, ведь конкуренты будут рады поставить наконец точку в летописи клана Кроу. Со временем, возможно, откроюсь, но сейчас я к этому не готов. Немалые средства успел потратить, предпринимая все возможное, чтобы правда не всплыла.

Здесь, в Пятиугольнике, широкие массы населения считают меня пронырливым мальцом, до поры до времени мастерски скрывавшим свои таланты. А потом р-р-раз — и я грамотно применил их в тот самый момент, про которые говорят: «Вот так вершится история и делаются карьеры».

Вовремя оседлав волну, я оказался на особом счету у руководства, включая Эша. Считаюсь учеником лесовика Мелконога, но так как учитель месяцами пропадает на юге, занимаясь там

деликатными делами, большую часть времени я предоставлен сам себе. В сезон активно ловлю панцирников, между сезонами почти ничего не делаю, без большой пользы шляясь по лесу днями и неделями. Попутно дикие специи заготавливаю, редкие минералы собираю. А так — главным образом изничтожаю живность в огромных количествах, однако масштабы этой деятельности мастерски скрываю. Лишь посвященные в тайну знают, что я не такой уж никчемный охотник, каким прикидываюсь.

Случается, лечу мелкие болячки аборигенов, не выдавая свою истинную целительскую силу. Благо сейчас в фактории есть настоящий лекарь, способный помогать в тяжелых случаях. Иногда принимаю участие в общих работах, на которые сгоняют лучших спецов и в которых я имею свой интерес. В общем, без дела не сижу.

Некоторые меня недолюбливают. Кому-то покоя не дают чужие успехи в столь несерьезном возрасте. Завидуют. Кто-то помнит историю задушенного мальчишки и почему-то продолжает связывать ее со мной. Да, все прекрасно знают, что моей вины там нет, что бедолага попал в жернова глобального заговора против Пятиугольника. Но люди в массе глупы, а потому не

склонны к перемене точки зрения. Вот и укоренилось в среде тех, кто обделен интеллектом, мнение, что я как-то в этом замешан.

Итого, немало обывателей считают меня в целом полезным, но не самым симпатичным подростком: чересчур много себе позволяю, к начальству вхож, вызывающе самостоятелен, мутноватая история появления в фактории, еще более мутная история с исчезновением из поселка, а затем триумфальное возвращение. И крови на моих руках хватает. Пусть убивал я исключительно врагов, но все равно осадочек остался.

Плюс какие-то непонятые шашни с императором боли. Как ни скрывай, что я вхож на территорию диких, тайной это остаться не могло. Это на юге уверены, что тут нелегалы с «официалами» сосуществуют как волки с собаками. На самом деле им изначально приходилось как-то уживаться, мириться друг с другом, разделять сферы интересов. А это подразумевало связи на разных уровнях с обменом информацией.

Лесовик, повстречав на узкой тропке вольного сборщика специй, мог стрелу выпустить, мог посмотреть недобро, а мог и парой слов перекинуться, после чего мирно разойтись. Ну, а при следующей встрече, глядишь, общие интересы

найдутся.

В общем, мои посещения поселения Имба недолго оставались тайной, а такое не одобряется.

Нелегалы сами по себе, мы сами по себе. Да, связи есть, но они не афишируются, проходят на уровне чего-то постыдного.

Если я при таком ко мне отношении начну выгуливать вокруг Камня своих умертвий, реакция жителей окажется весьма бурной. Негативно бурной, разумеется. Темные дела — это запретные дела. И даже то, что здесь, на Крайнем севере, к некоторым вещам относятся проще, не снижает градуса негатива в адрес носителей магии Смерти.

Очень уж она нехорошая по своей природе. Никому не понравится, что его останки могут пустить на умертвие. А если учесть, что качество слуг некромант способен повышать, убивая «заготовки» долго и мучительно, это все ухудшает. Плюс темные маги нередко увлекаются своим промыслом до такой степени, что начинают терять человеческий облик. Вначале это проявляется лишь психологически и почти всегда выглядит очень нехорошо.

Говоря проще, в обществе сложился стереотип:

раз темный, значит, садист и психопат, мечтающий о реках крови и горах костей. Крайне несимпатичные личности, любить таких не за что, а вот причин для ненависти более чем достаточно.

Поэтому все опыты с нехорошими делами я проводил даже не в подземелье под факторией, а в таких местах, где никто из непосвященных не мог на меня наткнуться. Те же затянутые живым туманом равнины, через которые я сумел однажды пройти от края до края, — прекрасное место, чтобы осваивать тайную науку. К тому же в процессе ее освоения можно массово изничтожать местных не вполне живых обитателей. И то, что они тоже относятся к созданиям Смерти, моих умертвий нисколечко не напрягает.

Слуги некроманта подчиняются хозяину беспрекословно. Забота о себе подобных для них и вовсе пустой звук.

Вне приказов у тварей нет собственных мыслей и желаний. Разве что самый первый мой опыт на этом поприще можно назвать исключением.

Но с историей Кра вопрос мутный, да и у меня его умертвия давно уже нет.

К созданию своего второго по счету, нормального и по-настоящему сильного, костяного

помощника я отнесся со всей возможной ответственностью. Мешок ценных останков до конца осени пылился без дела.

Все это время я был сильно занят. И дело не в том, что мне пришлось массово изничтожать панцирников в сезон их миграции. Нет, как раз массовости в тот период по официальным отчетам не случилось. Мы с Эшем решили, что нет смысла демонстрировать потенциальную успешность фактории в столь непростой исторический момент. И потому ураганная добыча дорогих специй была перенесена на следующий год.

Я, экспериментируя, провел десятки опытов с мелкими, ничем не примечательными умертвиями, выясняя, как это работает. Налаживал контакты с Имбом — источником ценнейшей информации по всевозможным темным делам. Источник, к сожалению, донельзя мутный, неспособный сказать два слова так, чтобы хотя бы одно из них оказалось полностью понятным.

Книги, которые он мне давал для общего развития по интересующей теме, смотрелись еще хуже. Складывалось впечатление, что их авторы ночами не спали, придумывая все новые и новые способы довести свои тексты до абсурда. Вряд ли кроме них кто-то что-то способен из такого бреда

уяснить. Даже на Земле, пытаясь читать творения тех унылых писателей, которые провозглашали себя неповторимыми гениями от литературы, при этом сетуя на тотальную тупость читательских масс, неспособных воспринимать высокое творчество, я хоть что-то мог почерпнуть. Хотя бы на уровне правил обособления деепричастных оборотов, но мог.

Здесь же почти во всех случаях абсолютный мрак.

Потому и не торопился экспериментировать с ценным материалом. Пускал в дело всякую мелочовку вроде гоблинов и крысоволков, постепенно собирая информацию. И со временем начал понимать, что книги-то, оказывается, не настолько бредовые. Почти во всех рано или поздно открывалось второе дно, недоступное непосвященным. То есть они заточены на то, чтобы сбивать с толку «людей с улицы», не подпускать их к потаенным знаниям. Те, кто приобщился к теме, среди невнятных фраз замечают золотые зерна истины.

Первое, что я выяснил, — Кра не являлся умертвием в узком понимании этого слова. Даже смерть его не выглядела смертью. Пока что не понимаю все подробности, но, похоже, он дей-

ствительно забрался в ту область тьмы, куда лезть не следует. Чересчур увлекся Смертью как творческой силой. Все человеческое отвергнул, даже сама жизнь стала для него чем-то чуждым, а то и неприятным. Он променял все, что делает нас людьми, на нечто другое.

На то, о чем помалкивает император боли, категорически отказываясь обсуждать со мной тему его друга юности.

Читая книги, экспериментируя с несчастными гоблинами, крысоволками, барсуками и даже кроликами, постепенно я самостоятельно вник в механику процесса.

Умертвие из чего попало сотворить нельзя. По крайней мере, не с моими нынешними силами. Например, те же кайты, даже самые матерые, для этого не годились.

То есть первое, о чем следует задуматься, если уж решил заняться темными делишками, — следует отыскать качественный материал. Авторы нехороших книг все как один завуалированно советуют подобрать достойную жертву и убить ее. Желательно все сделать самостоятельно. Еще желательнее, чтобы умирала она долго и мучительно.

Насчет мучений — это не ко мне. Да и убивать

человека только ради получения ценного сырья я не согласен. Неразумную тварь — да, могу. Но только без мучений. Поэтому не скажу, что все условия удалось соблюсти, но по итогам попытки захвата Пятиугольника у меня благодаря помощи Эша образовалось несколько достойных заготовок.

Второе, что потребуется, — души. Это мерцающие сферы разного размера и всевозможных оттенков светлого. Что-то вроде почти белого невесомого стекла, которое слегка прогибается при сильных нажатиях, но тут же восстанавливает форму. Для того чтобы их добывать, надо для начала обзавестись атрибутами Смерти. Выпадают эти шарики темным людишкам при убийстве некоторых противников. Причем понять, какие именно существа годятся для такого промысла, сложно. Например, тех же кайт можно изничтожать тысячами, но ни на одной не заработаешь, даже из самых матерых. И вот, уже отчаявшись что-либо из них получить, на очередной, ничем не примечательной рыбине получаешь сообщение от ПОРЯДКА.

Что с этой кайтой не так?

Мне ответ неизвестен.

Из панцирников сферы сыпались на порядок

чаще. Из гоблинов — почти каждый раз. Удивительно, но из мертвых обитателей туманов они тоже выпадали. Хотя откуда в их ветхих костяках душам взяться?

Но душа душе рознь. Лучшие души — это души сильных разумных созданий или кого-то вроде них. Слабаки однозначно проигрывают. Одна такая сфера превосходит тысячи обычных, взятых с ничтожных кайт и панцирников. Но у меня, увы, доступ к такому материалу затруднен. Поэтому низкое качество пытался компенсировать количеством, неделями пропадая в Туманных низинах.

Пожертвовав при создании умертвия большим количеством сфер, можно скомпенсировать неудовлетворительное качество «сырья». Разумеется, если соблюсти оба условия, когда и сфер много, и сырье отличное, результат обещает выйти куда лучше. Но так как садизмом я не увлекаюсь, хорошие кости доставать трудно.

Третье, что необходимо, — символы ци. А вот с этим у меня ни малейших проблем не наблюдается.

По понятным причинам.

Четвертое: многое завязано на атрибуты и навыки темного мага. Например, количество

контролируемых низовых умертвий не может оказаться выше, чем открыто единичек атрибута Кукловод. А если у тебя нет атрибута Подчинение или он ничтожен по наполнению, риск выхода костяных слуг из-под контроля многократно увеличивается. Чем выше Сила Смерти — тем и они сильнее. Чем больше у тебя Аура Смерти, тем значительнее дистанция, на которую умертвия способны отрываться от хозяина, продолжая при этом действовать автономно, не нарушая приказы.

Ауру Смерти, как и Опустошение, мне пришлось выискивать не один месяц. Опустошение, в принципе, не критично важный атрибут, но его рост увеличивал урон от меня и моих умертвий, что, безусловно, ценно.

Искал я, скажем так, незатейливо. Уничтожал методом научного тыка различных обитателей Чащобы, пока не наткнулся на нужных. Этим я начал заниматься еще в позапрошлом году, когда сумел поднять меру Смерти — состояние, позволяющее расширять лимиты атрибутов Смерти. Трофеи на него иногда выпадали при банальном сотворении умертвий наряду с малыми универсальными состояниями. Конец лета и часть осени затратил на подготовку к первому

серьезному опыту.

Сколько захваченных душ вы готовы пожертвовать? Выберите захваченные души.

Я выбрал, как говорится, все, что нажито непосильным трудом. Несколько месяцев ради этого копил мерцающие шарики, разом избавившись от всех до единого. Исходя из того, что почерпнул из книг и от Имба, это чертовски много даже с учетом их ничтожности.

Ведь мой ноль и здесь работает. То есть повышает шанс получения душ до заоблачных величин. Будь я обычным начинающим темным, мне, наверное, и из миллиона кайт ничего бы не обломилось. В лучшем случае одна сфера на тридцать — сорок гоблинов, да и то вряд ли.

Но точно я знать не могу. Только предполагаю.

Пожертвованные захваченные души — *879* (разной наполненности).

Бонусы от захваченных душ — возможность поднимать атрибуты, емкость резервуара ци, емкость резервуара Тени, энергию бойца, энергию мага, энергию Смерти (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность поднимать навыки (реализуется новыми пожертвованиями душ

через очки развития), возможность поднимать состояния (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность поднимать прочность (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность поднимать энергию бойца и энергию мага (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность выбирать усиления (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность развивать дополнительные ступени сотворения (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность развивать скорость восстановления прочности (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития).

Предложенные символы ци — *20 000 единиц*.

Вы намереваетесь пожертвовать часть захваченной ци, чтобы создать слабое умертвие. Пожертвование и величина вашего навыка позволяют выбрать создаваемому умертвию 116 единиц атрибутов. Можно выбирать только из списка активных у вас атрибутов любой природы. Наполнение каждого атрибута будет соответствовать текущему наполнению лю-

бого вашего аналогичного атрибута на выбор (разрешается выбирать лишь атрибуты текущей ступени).

Ваш навык, пожертвование и качество исходного материала позволяют выбрать умертвию 7 навыков из тех, которые открыты у вас, или 3 навыка из стартовых знаков навыков, у вас не открытых (порядок размена: 1 такой навык вместо двух открытых). Стартовый ранг навыка будет равен 89 % от ранга вашего соответствующего навыка.

Предупреждение: не все ваши навыки доступны для создаваемого вами умертвия.

Ци создаваемого умертвия составляет 95 % от максимума ци на вашей текущей ступени просвещения.

Теневая ци создаваемого умертвия составляет 95 % от максимума Тени на вашей текущей ступени просвещения.

Энергия бойца — 68 % от вашей энергии бойца.

Энергия мага — 68 % от вашей энергии мага.

Энергия Смерти — 68 % от вашей энергии Смерти.

Энергия Хаоса — 68 % от вашей энергии Ха-

оса.

Первое мое настоящее умертвие смотрелось прекрасно. Я, изучая его параметры, едва слюной не истек, представляя, как с помощью такого костяного боевого робота забираюсь в такие места, о которых и подумать раньше не мечтал.

Персональное умертвие

Создатель: Гед.

Усиления: нет **(0/10 очков развития до следующего усиления).**

Амуниция: нет.

Очки развития: нет **(0/100 наполнения душ до следующего усиления).**

Скрытый инвентарь: отсутствует.

Имя: Меткий Атто.

Особые свойства: сама жизнь наделила его умением метко стрелять, и даже после смерти это не скоро забудет людская молва.

Ступени сотворения — 0 **(минимально равно вашей истинной текущей ступени просвещения, изменяется вместе с ростом вашей ступени). Повышение этого параметра повышает защиту умертвия от особых атак, способных разорвать вашу связь. Нельзя повышать очками развития.**

Дополнительные ступени сотворения — 0 (развивается за счет затрат очков развития — 0/20 очков развития до следующей дополнительной ступени сотворения. Повышение этого параметра повышает защиту умертвия от особых атак, способных разорвать вашу связь. Также можно повышать очками развития).

Поломки — нет.

Прочность — 2312/2312 (0/1 очков развития до следующего увеличения).

Скорость восстановления прочности — 4 единицы в сутки в активном состоянии, 0 единиц в отозванном и скрытом состояниях. При восстановлении 1 единицы прочности расходуется 4 единицы Тени ци (0/8 очков развития до следующего уровня).

Стоимость призыва: 39 знаков ци и Тени ци (работает для отозванного состояния и для восстановленных с нуля, требуется близость к составляющим или останкам умертвия, процесс быстрый).

Стоимость отзыва: 17 знаков ци и Тени ци (при отзыве умертвие будет разобрано на составляющие материальные элементы, которые придется перемещать самостоятельно. Процесс быстрый).

Стоимость сокрытия: 129 знаков ци и Тени ци (расширенная альтернатива отзыва. Полностью скрывает умертвие в любом состоянии. Процесс быстрый. Не скрываются предметы на умертвии. В состоянии сокрытия материальность теряется, умертвие перемещается вместе с хозяином. Количество сокрытых умертвий зависит от параметров владельца. Вернуть умертвие можно при помощи призыва).

Призыв сокрытого умертвия: 107 знаков ци и Тени ци (процесс медленный).

Стоимость восстановления: 233 знака ци и Тени ци (полностью восстанавливает прочность умертвия, устраняет поломки, снимает негативные эффекты. Восстановление возможно в активном, неактивном и полностью разрушенном состоянии (если останки умертвия находятся неподалеку. Процесс медленный).

Стоимость отвязки: 185 знаков ци и Тени ци (разрывает вашу связь. Отвязка возможна в активном, неактивном и в полностью разрушенном состоянии (если останки умертвия находятся неподалеку. Процесс быстрый. Внимание! При отвязке в активном состоянии освободившееся умертвие может вас атаковать).

Резервуар ци — 1128/1128 (0/1 очков развития до следующего уровня).

Тень ци — 1128/1128 (0/1 очков развития до следующего уровня).

Энергия бойца — 272/272 (0/3 очков развития до следующего уровня).

Энергия мага — 238/238 (0/3 очков развития до следующего уровня).

Энергия Хаоса — 52/52 (0/3 очков развития до следующего уровня).

Энергия Смерти — 68/68 (0/3 очков развития до следующего уровня).

Атрибуты и их наполнение:

Выносливость — 20 (2000) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Сила — 20 (2000) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Ловкость — 30 (3000) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Разрушение — 25 (2500) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Опустошение — 21 (2100) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Навыки и их ранги:

«рукопашный бой» — 10/10 (0/115 очков раз-

вития до следующего уровня)

«железная кожа» — 9/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«мимикрия» — 9/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«лук» — 10/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«меч» — 10/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«стальное изнурение» — 5 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«благословение защиты» — 5 (0/115 очков развития до следующего уровня)

Чтобы обучить Атто «стальному изнурению», пришлось сначала выучить его самому, после чего удалить, немало потратившись. Увы, приходилось беречь места под навыки, а этот обречен болтаться мертвым грузом. Эффективен он именно у помощников некромантов. Или у самих некромантов, если те чересчур увлекаются служению Смерти.

Как это случилось с Кра.

Вот такая вот страхолюдина у меня в итоге получилась из лучника, нагонявшего страх на все Темнолесье. Выглядел он так, что смотреть не хочется, зато сумма наполнений боевых атрибутов

в три раза больше, чем сумма наполнений всех моих атрибутов. И небольшой, зато эффективный набор навыков для атаки и защиты.

Прекрасный воин.

Впрочем, ни мечом, ни луком умертвие поначалу пользоваться не могло. Облик новорожденного не располагал, конечности не под то заточены.

Но над этим можно работать. И внешность и прочее развиваются за счет накопления умертвием очков развития. А они зарабатываются тогда, когда хозяин жертвует своим созданиям захваченные души.

Одна душа приличной кайты — это плюс-минус пять сотых от одного очка развития. Душа рядового крысоволка — около трех десятых. Одна душа мелкого гоблина — приблизительно ноль пять.

И если из кайт они даже мне выпадают чрезвычайно редко, то из крысоволков и гоблинов чуть ли не в половине случаев достаются. А из созданий Туманных низин вообще почти при каждой победе. И наполнения у них значительно выше.

Надо ли говорить, что останки Атто начали стремительно «модернизироваться»? И развитие его ограничивалось лишь тем, что чем больше на него цепляется усилений, тем хуже он управляется. Плюс риск полного выхода из-под контроля

растет. Увы, моя нулевая ступень и здесь всю малину портит. Поэтому немалую долю душ приходится вкладывать в дополнительные ступени сотворения. Чуть не разорился на них.

Но куда деваться.

Со временем до меня начало доходить, что это чересчур дорогостоящий путь. Зачем сливать столько добра в одно неплохо развитое умертвие лишь ради сохранения контроля над ним, если можно держать при себе целый отряд чуть менее сильных костяных помощников?

Ведь количество их ограничивается лишь атрибутом Кукловод.

Глава 3

♦

Снежный паук

Мой план, может, и не гениальный, зато простой. Надо постоять на месте, подождать, когда паук сам на тропу спустится, после чего быстренько с ним расправиться.

То, что против такого чудовища полагается собирать отряд серьезных воинов, меня нисколечко не смущало. Я ведь тут не один, со мной четверка старых знакомых. Несмотря на былые разногласия, они служат верой и правдой. Двух одинаковых умертвий не существует, даже базовые описания могут различаться, но в целом они похожи друг на друга и внешне и начинкой. Пусть атрибуты и навыки каждого из них заточены по-разному, в сумме служат одной задаче: побеждать самых сильных противников, до которых мне с текущими показателями и за полвека не дорасти.

Увы, моя несчастная нулевая ступень обзавелась такой гроздью разных цифр, что даже единичку лишнюю проблематично вместить. Некоторое время я, так сказать, расширялся за счет увеличения резервуара при помощи состояния

Улучшение просвещения. Но чем дальше, тем больше его требовалось. Приходилось идти на колоссальные расходы ради смехотворных прибавок. И я, просчитав все «за» и «против», махнул на это рукой и весь доступный прогресс до этого дня по возможности сливал исключительно в Меру порядка.

Подготавливаюсь к тому великому дню, когда радикально изменю свою жизнь. Хочу, чтобы и после получения первой ступени трофеи выдавались в приличном количестве.

Атто — воин, заточенный на стремительное нанесение максимального урона. Внешне он развит до подвижного скелета, ловкости полным-полно, способен работать из лука почти в пулеметном темпе. Если заканчиваются стрелы или обстановка не позволяет отрабатывать издали, берется за меч. Навык на него я себе специально с этой целью развивал, чтобы умертвиям передавать без штрафов.

Гуго — почти копия Атто. Разве что способен не только мечом помахать, но и копьем ткнуть. Для некоторых противников это чуть ли не обязательное условие победы, все прочее не настолько эффективно.

Девил — похож на них, только чуть более уни-

версален. Также у него получше обстоят дела с атрибутами. В навыках хватило места на топор и на меч.

Рурмис — эдакий вонючка. Почти такой же грязный тип, каким был при жизни. На него я слил прорву душ, чтобы расширить изначальный лимит навыков, и при помощи стартовых по курсу один к двум обучил его четырем несложным проклятиям от Смерти и Хаоса. Он способен приковывать противников к месту, замедлять, ослеплять и высасывать силы. Наказать его за такие проделки сложно, поскольку прочность ему я поднял неплохо, также «железная кожа» прокачана, плюс Ловкости много, попробуй в такого попади или ухвати.

Если Атто и Гуго я победил самостоятельно, а Девила мне предоставили уже мертвым, с Рурмисом все прошло куда сложнее. Несмотря на все намеки и сказанное Эшем прямым текстом, я наотрез отказался поработать палачом. Это противоречит как моему мировоззрению, так и роли аристократов в этом мире. И пусть я выдаю себя за простолюдина, о репутации следует заботиться даже сейчас. Ведь мало ли, как дальше обернется.

Нет, я не такой уж лицемер. Понимаю, что

палач в столь слаборазвитом мире — профессия неизбежно нужная. Здешнее общество еще не скоро дорастет до идей гуманизма.

Если вообще когда-нибудь дорастет.

Но нет, я от такого отказываюсь категорически. Пытки и казни — без меня. Одно дело провести полевой допрос, торопясь получить жизненно важную информацию, другое — терзать человека ради того, чтобы превратить его в сырье с завышенным потенциалом.

Скатиться до животного уровня я всегда успею, так что нет.

Однако Эш, если постарается, умеет уговаривать. Вот и в тот раз, выслушав мои гуманистические рассуждения, молча взял меня за руку и привел к вкопанному в землю колу, на котором извивался человек, из-за которого я немало натерпелся. Казнить здесь принято жестоко, и ради такого негодяя, естественно, исключение не сделали.

Управляющий пояснил, что скоро Рурмис и сам умрет. Собственно, это уже смерть, просто растянутая по времени. Нужен невероятно сильный лекарь, чтобы спасти человека, посаженного на кол, а таких в Пятиугольнике никогда не было, это великая редкость даже на дальнем юге. Так

что я могу развернуться и уйти, а могу взять нож и облегчить страдания врага.

Эшу на гуманизм плевать. Просто он знал, что слуга некроманта может получиться качественнее, если отобрать жизнь своей рукой.

Настроение у меня тогда надолго пропало. Не привык я к такому. И не уверен, что привыкну.

Вот так мою невеликую армию пополнило еще одно умертвие.

Держать мертвую армию в скрытом состоянии и вызывать по мере надобности — занятие дорогостоящее и рискованное. Дорогостоящее, потому что все эти манипуляции требуют приличных затрат ци. Для обычного темного мага — это чересчур. Никто такое финансово не потянет. Я же тянул свободно, однако жадность покоя себе не находила, подсчитывая слитые знаки.

Ладно, с дороговизной все понятно. Но почему занятие рискованное? Да потому что обычный темный маг, на котором в скрытом состоянии висят несколько умертвий, что называется, светится для всех, кто способен это разглядеть. Существует немало навыков ПОРЯДКА и Смерти, позволяющих подмечать такие вещи с разных дистанций. Да и без них можно обойтись. Атрибут Восприятие, развитый даже у многих неполных

альф, при высоких значениях дает возможность вычислять некоторых людей, практикующих нехорошие делишки.

В Пятиугольнике официально таких видящих нет. У нелегалов имеется один, причем по меркам Крайнего севера весьма продвинутый — император боли. Но он и без особых навыков и атрибутов осведомлен, что со мной не все ладно. И болтать не станет. То есть его можно не опасаться.

Но при появлении на горизонте каравана я стараюсь не маячить на виду. Несмотря на то что мы всегда знаем, кто к нам пожаловал, все-таки есть риск, что среди возничих или охраны затесался тот, кто выдает себя за другого.

Лучше посторонним на глаза не попадаться.

Но здесь и сейчас мне можно все. Сюда разве что лесовики в такую пору могут забрести, но я точно знаю, что всех их спешно отозвали в факторию. Эш расчистил путь для меня.

И моих помощников.

Дело за малым — прикончить снежного паука и разобраться наконец, что же из них выпадает. Если атрибуты и навыки Стихий — один важный вопрос я полностью или частично закрою.

Но появится новый вопрос: как же мне забраться подальше на север да накосить там этих пауков

и родственных им тварей побольше?

Призванные умертвия тут же приступили к работе. Из отчета лесовиков я немного представлял размеры и повадки ледяной твари. Используя эти познания, постарался успеть предпринять все возможное ради того, чтобы заработать преимущества в бою.

Чем меньше паук успеет навалять моим умертвиям, тем дешевле обойдется их ремонт. Или, если экономить знаки, тем меньше придется ждать полного восстановления.

Строжайшая конспирация привела к тому, что сегодня моим мертвым помощникам придется сражаться без доспехов и качественного оружия. Если сами умертвия можно за большие деньги переносить в скрытом виде, с предметами такой фокус не работает. У рядовых обитателей фактории возникнут вопросы, если я отправлюсь в опасный лес с огромным баулом, набитым звенящим железом. Поэтому все, что смог, — раздал слугам то, что носил на себе.

Копье ари, способное колоть, рубить и резать, топорик и лук. Рурмису досталась лишь наскоро вырезанная дубина. Ну да этот помощничек в ближний бой не лезет, он, выражаясь языком

компьютерных игрушек, маг-дебаффер. Тот, кто гадко гадит издали, не подставляясь под раздачу.

При помощи голых (и в придачу лишенных мяса) рук и топорика умертвия заготовили десятки кольев и основательно вкопали их в землю под наклоном в сторону вероятного появления паука. Под толстым слоем снега она почти не промерзла, да и трескучие морозы давно уже миновали.

На этом, собственно, приготовления пришлось счесть исчерпанными. В ближайшей округе мы перевели все деревца, пригодные на то, чтобы пойти на крепкие колья. Отправлять за ними умертвий дальше — плохая идея. На снежном пауке нет моей метки, я понятия не имею, где сейчас находится эта тварь.

Остается лишь одно — ждать.

Первый на его пути спуск к Черноводке северный монстр не пропустит.

Паук появился далеко за полдень. Я уже начал опасаться, что придется затевать сражение в сумерках, а то и ночью. Понятия не имею, что его задержало. Хорошо, что сегодня не холодно, не замерз ждать.

Тварь выдала себя треском деревьев на краю почти вертикального склона, нависавшего над

тропой. Как я и предполагал, паук, двигаясь вдоль берегового обрыва, наткнулся на преграду. И теперь ему оставалось два варианта: попытаться спуститься или обойти с юга.

Юг — это тепло, а на тепло у тварей пустоты аллергия. Однако ловкости у лжепаука маловато, чтобы по кручам карабкаться, да и обходить здесь недалеко, сверху это легко просматривается. Поэтому монстр выбрал спуск.

Задевая деревья и кусты, тварь шумно прошлась вдоль края обрыва. Вскоре поступь ее затихла, но почти сразу возобновилась. Только теперь паук шел не поверху, а спускался к нам по тропе. Шагал неспешно, устал, наверное. В печенках уже сидит Пятиугольник — изнуряющий, жаркий край для подобных тварей. Мечтает выбраться наконец к реке, перемахнуть на другой берег, и ходу отсюда.

До следующей зимы.

В просвете между деревьями что-то промелькнуло. И тут же новое движение наметилось. Я не разглядел детали, но увиденного хватило, чтобы определить: эта белесая масса не зверь в зимней шкуре. Это нечто, с чем я до сих пор не сталкивался.

Отошел за частокол, где встал рядом с Рурми-

сом. Умертвия расположены по местам заранее, я тоже давно готов.

Паук действительно на паука совсем не похож. Когда эта тварь позволила наконец себя разглядеть, я даже разочаровался. Больше смахивает на сильно растолстевшую и неимоверно мохнатую гориллу-альбиноса, передвигающуюся на четырех гипертрофированных, нереально длинных конечностях, вздернув при этом зад и опустив насаженную на плечи голову почти до земли. Размером не со слона, как представлялось из «традиционно правдивых» рассказов охотников, но с крупного африканского буйвола точно.

Я ощутил намек на разочарование. Даже без помощи умертвий я, бывало, справлялся с созданиями, близкими по габаритам. Вспомнить тех же тсурров, которых чуть ли не голыми руками удавалось добывать.

Этот паук выглядел попроще.

Но поспешно составленное мнение осталось в прошлом, когда тварь, почуяв неладное, приподняла голову.

На меня будто весь холод севера посмотрел. В этой личине не просматривалось ничего хотя бы раз увиденного, ни одной знакомой черты. Нечто абсолютно чуждое всему живому уставилось на

меня и мое воинство единственным выпуклым глазом, занимавшим всю переднюю часть шаровидной башки. Нет ни намека на уши, нос.

Да у этой страшилы даже пасти нет. Как ОНО вообще питается?!

И чем?..

Паук будто мысли прочитал и решил любезно продемонстрировать ответ на мой вопрос. Сорвался с места с прытью, которой я не ожидал от создания, не рискнувшего спуститься с берегового обрыва Черноводки. Разбрасывая в стороны центнеры слежавшегося влажноватого снега, тварь понеслась на нас, будто разгоняющийся автомобиль с мощным мотором.

— Тройка, осторожный фас! — скомандовал я.

Умертвия у меня дрессированные, коммуникация хорошо отработана. Тройка — это значит, что приказ отдан Атто, Гуго и Девилу. Осторожный фас — атаковать основным оружием. То есть Атто не помчится врукопашную, а возьмется за лук.

Стреляет он, к сожалению, гораздо хуже, чем при жизни. И не уверен, что против такого монстра лук хоть что-то стоит.

Но почему бы не попробовать.

Гуго с Девилом метнулись наперерез твари, замахиваясь своим не слишком серьезным

оружием. А паук, не замедлившись и даже не попытавшись применить какой-нибудь навык, промчался по умертвиям, небрежно втоптав обоих в снег и проигнорировав раны, которые ему успели нанести. Оставляя за собой след, испачканный прозрачной слизью, заменявшей кровь, обитатель далекого севера продолжал разгоняться.

А ведь он не к реке торопится. Северный монстр на меня нацелился. Похоже, ему очень нравятся теплокровные. Ни о чем другом не способен думать, когда видит их перед собой.

— Рурмис! Ослепить! Понизить всё! — приказал я.

Скелет, некогда принадлежавший нехорошему и очень не любившему меня аборигену, подчинился, как всегда, беспрекословно. Из костяной руки заструилась дымка, несмотря на полное безветрие стремительно срывавшаяся в сторону набегающего монстра.

Похоже, подействовало, тварь дернулась, бег ее стал неуверенным, лапы норовили подогнуться. Негативные эффекты кратковременные, но для нашего уровня мощные.

Можно бы, конечно, и попробовать остановить. Вон Гуго с Девилом сильно не пострадали, уже

подскочили, мчатся следом. Достаточно задержать монстра на секунду-другую, настигнут и начнут показывать ему, как работают прокачанные душами атрибуты и навыки.

Но я не стал. В этом нет смысла. Меня вполне устраивает, если все будет идти так, как идет.

Даже ослепнув от зловредного умения Рурмиса, снежный паук не остановился. Или как-то меня чуял, или просто умел придерживаться выбранного направления без помощи зрения. Так и продолжал мчаться по прямой.

И потому с разбега налетел на пару кольев, обращенных в его сторону добротно заточенными остриями.

Пробили они его знатно. Один при этом вывернуло из земли, остался торчать под толстенной шеей, второй удержался, глубоко вонзившись в середину туши.

Но я-то знал, что кол не протянет и секунды, если тварь дернется в другую сторону. И потому, сорвавшись с места, начал обходить раненого монстра, скомандовав:

— Рурмис! Привязать!

Теперь, даже если второй кол тварь вывернет, ей придется подождать несколько секунд. Похоже, у нее мизерная защита от умений такого рода,

вот уже третье подряд срабатывает без промаха. Это прекрасно заметно по огонькам эффектов, пробегающим по цели в момент применения.

Поспешно обогнув паука, я помчался прочь по траншее, проделанной монстром в снегу. Разминулся с Гуго и Девилом, тут же услышал, как они заработали копьем и топором, вспарывая хрустящую шкуру странной твари.

Оглядываться, чтобы полюбоваться этим зрелищем, не стал. Лишь крикнул через плечо:

— Рурмис! Замедление! И дальше свобода! Гуго, Девил, Атто! Свобода! Тройке убивать всех! Фас!

Если у твари велика ступень просвещения или ее аналоги, долго проклятия на ней не провисят. Увы, мои умертвия развиты не настолько достойно, чтобы на равных давать бой самым опасным чудовищам. Но, как правило, полного комплекта гадостей от Рурмиса хватало, чтобы Девил, Гуго и Атто успевали нанести противнику фатальные повреждения.

Вот и сейчас я не видел ничего, что могло пойти не так.

И, разумеется, не угадал.

Чудовище вырвалось, когда я успел отбежать всего-то на полсотни метров. И на этот раз оно помчалось не на меня и даже не к реке попыталось

прорваться. Ломая все шаблоны, направилось в сторону фактории параллельно берегу Черноводки. Все мои умертвия понеслись следом. Рурмис, получив разрешение на свободные действия, ловко мчался по все еще высокому снегу вдалеке и справа, один за другим разряжая в цель откатившиеся навыки. Девил и Гуго чуть отставали, пытаясь на ходу дотягиваться до твари своим оружием. Атто сопровождал процессию левее, на коротких остановках выпуская стрелы.

А дальше, впереди по курсу монстра, из заснеженных кустов вышел мальчик лет девяти-десяти, если не меньше. Закутан в простенькую одежонку, типичную для отпрысков рядовых крестьян и прочих небогатых обитателей Пятиугольника. Шапки нет, голова замотана во всевозможное тряпье, лишь глаза открытыми остались. Остановившись, ребенок в ужасе таращился на приближающуюся смерть.

Паук выглядел плохо. Из многочисленных ран искрящаяся слизь изливалась литрами. Конечности заплетались, голова болталась из стороны в сторону, будто оторваться норовила. Возможно, так и есть, ведь топор Девила неслабо подрубил шею. Костяной воин дважды в одно место ударил, а он и с одного раза способен прикончить немало

не самых слабых обитателей Чащобы.

Но монстр все еще не падал, он упрямо рвался к новому теплокровному. Который взялся здесь непонятно откуда и умудрился в столь критический момент оказаться к чудовищу ближе, чем я.

Вот и сбилось «самонаведение» твари.

Если паук добежит, сегодня одним ребенком станет меньше. Если не добежит, радоваться тоже рано.

Проклятье! Я ведь сам развязал умертвиям костяные руки, позволив свободу нападения. Кричать им сейчас, звать по именам — это конец конспирации. Выдам себя как темного мага с головой. После такого придется добить бедного ребенка, что для меня категорически неприемлемо.

Пришлось бросаться в нехоженый снег и, утопая в нем чуть ли не пояс, мчаться к месту событий.

Я успел. В последний момент успел.

Умертвия, нагнав паука чуть ли не в считаных шагах от застывшего мальчика, подрезали чудовищу жилы на задних лапах. Ну а там и Рурмис подсуетился, полностью обездвижив тварь навыком. И началась мясорубка с подавляющим превосходством умертвий. Монстр лишь Девила

сумел серьезно достать, откинув его на несколько метров. Снял немало единиц прочности, но ничего не оторвал и фатального ущерба не нанес. Костяной воин вновь присоединился к резне.

В общем, я от снежного паука ожидал большего. И чего лесовики так его испугались? Да он ни одного моего помощника толком покалечить не успел, рвался строго к теплокровным, почти не обращая внимания на голые кости.

Повезло, что умертвия, оставшись без приказов, обычно терзают труп врага до тех пор, пока он не перестанет походить на, собственно, врага. До состояния кровавой груды мяса и костей. То есть на мальчика сразу не полезли, продолжили рвать затихшую тушу. А я, торопясь изо всех сил, чуть глаз на ветке не оставил. Очень трудно мчаться по высокому и плотному снегу, параллельно забираясь в картинки ПОРЯДКА. Именно так можно попробовать решить проблему без голосовых команд.

Да-да, я на ходу скрывал умертвия одно за другим. Они при этом стремительно рассыпались, кости зарывались в снег, где растворялись в считаные секунды.

К последнему — Рурмису успел подскочить и взмахнуть в последний миг кинжалом. Очень уж

удобно тот стоял, прямо на линии, вдоль которой уставились остекленевшие от ужасающего зрелища глаза мальчика.

Если ребенок сейчас что-то соображает (а это вряд ли), в будущем станет уверенно рассказывать, что видел, как скелеты дрались со снежным пауком и тот, прежде чем подохнуть, здорово их покалечил. Лишь один, мол, уцелел, но едва на костяных ногах держался, и подоспевший Гед ловко добил его ударом в хребет сзади. Ну а я все силы приложу, чтобы внушить мальчику именно такую версию событий.

Так себе история, умный посмеется над ее наивностью. Но неглупых людей в мире маловато, а в Пятиугольнике — тем более. Широкие массы и не в такую чушь верят.

«Покончив» с умертвиями, я подскочил к мальчику и присел перед ним:

— Эй! Ты откуда взялся?! Что ты здесь делаешь?

Ребенок поднял руку, отдернул платок, почти скрывавший все лицо. И я опешил, увидев перед собой сморщенную физиономию, ни капли не похожую на детскую.

Корявый рот растянулся в улыбке.

— Как это что? Тебя ищу, дурачок.

В следующий миг кто-то, подкравшийся бесшумно, несмотря на снежные завалы, заехал мне сзади по затылку.

Бил мастерски и так же тихо, я до последнего не догадывался, к чему идет дело. Просто мир погас в одно мгновение.

Глава 4

♦

Большие деньги

В себя я пришел также в один миг. И не удивился, ощутив, что связан по рукам и ногам. Сложная поза: наполовину лежу, наполовину сижу, прислонившись головой к чему-то неровному, твердому и холодному. Очень похоже на то, что меня бросили на землю, где небрежно прислонили к дереву. Да еще и шапку меховую до носа нахлобучили, так что разглядеть ничего нельзя.

Поблизости с удивительной для теплого дня силой хрустел снег под чьими-то шагами. Фыркнула лошадь, звякнул металл, кто-то кашлянул. Я здесь однозначно не один, но подробности пока что неизвестны.

Ничего, это не навсегда. Рано или поздно все узнаю.

Продолжая прислушиваться, залез в ПОРЯДОК. Раз уж делать покуда нечего, можно посмотреть, чем там все закончилось.

Ваши миньоны (Смерть) атаковали слабого снежного паука. Ваши миньоны (Смерть)

нанесли фатальный урон слабому снежному пауку. Слабый снежный паук завершает существование. Вы победили слабого снежного паука. Слабый снежный паук не занят, он и его собратья не изменились со времен последнего сотворения и потому вынуждены обитать в никому не интересных местах. У них нет ступеней просвещения или их аналогов, их разделяют только по степени первичной мощи, которая может стремительно снижаться и повышаться при различных изменениях внешней среды и внутреннего состояния. Первичная мощь этого снежного паука на момент победы — *28*.

Слабый снежный паук — неприсоединившееся создание.

Получена искра неприсоединившегося — *1 штука*.

***Внимание!* Редчайший трофей. Сохраните его, предъявив при получении ключа от очередного круга силы.**

И это что, все?!

Даже я с нулевой ступенью и задранной до космоса Мерой порядка не сумел выбить из паука ничего ценного. Ни знака навыка, ни хотя бы жалкой единички на ци. Я уж молчу о вожделенных атрибутах Стихии, на которые имеются

грандиозные планы.

Если уж мне, нулевке, ничего не досталось по итогам боя, значит, и никому другому не достанется. Получается, такие твари — пустота похлестче, чем я. Зарабатывать на них невозможно. Разве что какие-то редкие ингредиенты из туш можно получать, но это сомнительно.

Хотя нет, я неправ. Точнее — не полностью прав. Кое-что все же выпало. Бесполезный предмет, но только для моего текущего состояния. Наряду с доказательствами смерти, символами доблести, достойными символами доблести и прочим подобным добром искру неприсоединившегося можно предъявить в одном из Первохрамов при прохождении церемонии получения ключа для круга сил. Круги становятся доступными каждые семь уровней, и человек, который ими пренебрегает, считается ненормальным. Даже забитые крестьяне не забывают водить своих детей. Разумеется, у них нет возможностей посещать по-настоящему сильные места, ну да простолюдины в особых бонусах и не нуждаются.

По крайней мере, так считает аристократия.

Итак, охота прошла впустую. Я узнал то, что знал и без того.

Поохотился на пустышку.

Но мало мне того, что пришлось снег топтать зря. Я угодил во что-то непонятное. У нас, в Пятиугольнике, может, и не слишком цивилизованные края, но не принято хватать подростков и держать их связанными. В последние два года штаты лесовиков и стражи расширены, за порядком везде успевают приглядывать. Банду людоловов под факторией не потерпят.

Да и не слышал я, чтобы люди пропадали.

Куда же на этот раз встрял?

Непонятно…

Придется слушать и ждать. Рано или поздно что-нибудь выясню.

Наверное, не меньше часа провалялся впустую. Определил, что поблизости находятся как минимум три лошади. Насчет людей — непонятно. По звукам вроде бы один. Но с таким же успехом рядом могут притаиться несколько молчунов.

Затем послышался шум шагов. Один или два человека пробирались по снегу. Скорее поставлю на второй вариант, потому что пару раз вдали что-то неразборчиво пробормотали. Вряд ли кто-то сам с собой разговаривает.

Шум усиливался. Отчетливо слышалось тяжелое дыхание — люди устали передвигаться

по снегу. Налившийся влагой и замерзающий в ночную стужу, он даже мой вес не держал, а уж взрослый мужчина с хрустом проваливался почти до земли.

Впрочем, как минимум один похититель значительно уступает мне по весу.

Да и ростом не удался.

Шаги смолкли возле меня. Затем шапку на голове поправили, открывая глаза. Прищурившись от хлынувшего в них света, я разглядел, что нахожусь на полянке среди густого кустарника с тонкими и ровными ветвями. Такой разрастается в местах, где люди фактории когда-то пытались добывать по ручьям золото и драгоценные камни. Оставляют за собой пустошь, на которой вместо сведенных деревьев быстро появляются эти густо торчащие вертикальные прутья. Летом в них за полметра ничего не видать, зимой тоже способны достойно скрывать.

Очень удобное место, если не хочешь попадаться на глаза.

Как я и предполагал, три лошади, также три человека, навес над расстеленным войлоком, сбоку от навеса сложена непримечательная поклажа. То, что я считал деревом за спиной, оказалось сложенными друг на дружку седлами. Непохоже

на лагерь бродяг — небогато выглядит, но все добротное.

Да и какой бродяга в здравом уме полезет в Пятиугольник подростков хватать?

Шапку поправил карлик с лицом старца. Но глаза выдавали, что с возрастом у него не все так просто. Может, и не молодой, но уж точно не древний.

— Ну что, малец, очнулся? Пить хочешь?

— Не откажусь, — спокойно ответил я, все так же не понимая, во что вляпался.

Карлик отошел к поклаже, вернулся с деревянной кружкой, поднес к губам.

— Гига, может, ты его с ложечки покормишь? — усмехнулся верзила, снимавший с лошадей опустевшие торбы с овсом.

— Ранак, если надо будет, я и тебя покормлю.

— Что там со следами, Гига? Все сделано? — спросил второй верзила, до мелочей похожий на первого. Даже шапки оба носили сдвинутыми на одну сторону.

— Со следами порядок, — ответил коротышка. — Но, Тсол, серьезную проверку то, что мы там нарисовали, не выдержит.

Верзила поднял голову:

— Тучи сгущаются. Сезон весенних снегов. За-

метет быстро. Пускай проверяют.

— Если сильно надо будет, проверят и поймут, что следы ненастоящие, — стоял на своем карлик. — Ты забыл, сколько за него дают? Этот пацан дорогой, его искать будут, просто так такое не оставят. Прямо сейчас надо сворачиваться.

Я совершил два открытия: понял наконец, кто это такие и зачем я им понадобился. И узнал одного из верзил.

Тот, который Тсол, никакой не Тсол, а Кхим Мавас. Пришел в факторию с последним караваном как вольнонаемный. Рудокоп со слабыми профессиональными навыками, зато с недюжинными физическими возможностями. Его поставили на дробилку, где приходится выкладываться с максимальной силой.

Я, как человек с запущенной паранойей старался изучать, так сказать, личное дело каждого новенького. И хотя приток людей в последний год значительно увеличился, пока что успевал в той или иной мере узнавать основную информацию по каждому. Вот и этот внимания не избежал.

Вода, надо признать, оказалась хороша. В меру прохладная, но нехолодная и приправленная чем-то кислым вроде лимона. Сухость во рту исчезла после первого глотка, а после второго

разгладились губы, хотя перед этим казались закаменевшими.

Похитители знали толк в походном питье.

Оторвавшись от кружки, я самым невозмутимым голосом поинтересовался:

— И сколько медяков за меня предлагают?

— А тебе-то зачем знать? — встречно поинтересовался Гига.

— Затем, что я заплачу не медяками, а золотом.

— Да у нас тут шутник, — ухмыльнулся подошедший Ранак. — И где же ты такие деньжищи раздобудешь, мальчик?

— Он не шутит, — подал голос Тсол. — Пока вы пиво глушили, я на него насмотрелся и наслушался всяких историй. Этот малец непрост. И уж деньжата у него точно водятся. Да и Эш заплатит, если что. Эшу он дорог, у него с ним дела. Мутят что-то непонятное.

Гига покачал головой:

— Тсол, весь этот вшивый Камень столько не стоит. Гед, только за точные сведения о тебе дают пятьсот свободных марок. Что же ты такое учудил?

Я решил, что пора всерьез начинать выбираться из нехорошей ситуации.

— Развяжите, и поговорим.

Человек, связанный по рукам и ногам, и человек без пут — неравнозначные собеседники. И, если хочешь, чтобы похитители воспринимали тебя всерьез, первым делом следует попытаться разобраться с веревками.

Гига снова покачал головой:

— Знаешь, что было последним, чему меня научил папаша? Не доверять некромантам.

— Я не некромант.

Заявил, сам понимая, что выглядят эти слова не слишком правдоподобно.

Вот и карлик усмехнулся:

— Гед, ну что ты прям как маленький. Ты же знаешь, что я все видел. Даже видел, как ты отозвал свои ручные кости. Кое в чем я разбираюсь. Думал, ничего не пойму, да?

— Вообще-то я тебя за ребенка принял, — беззаботно ответил я. — А с детьми проще. Главное с самого начала правильные слова сказать, и они поверят тебе, а не в то, что видели.

Гига хохотнул:

— Хитрый Гед. Умный. Но так легко попался. Парни, я же говорил, что сработает? Да, я мастер людишек дурить.

— Тебя там чуть не порвали, мастер хренов, —

буркнул Тсол. — Я вообще впервые слышу про некромантию. В поселке ни слова о ней не говорили.

— Так уж не говорили? — удивился карлик.

— Говорили, конечно. Но или сказки, или про императора боли всякую хрень несли. Про этого пацана ни слова. То есть всякое говорят, но только не про его темные дела. Люди поболтать любят, уж такое бы они не пропустили. Выходит, хорошо скрывается.

Ранак, продолжая возиться с лошадьми, как бы между прочим произнес:

— Я знаю ребят, которые дают малость монет за каждого живого чернокнижника.

— А ты не знаешь таких, которые дуракам мозги дают? — хмыкнул Гига. — Ты таких поищи, тебе надо.

— Нарываешься… кусок человека.

— Сам ты нарываешься, маленький умишко. Вот зачем нам несколько монет, если можно поднять настоящие деньги? Если пять сотен только за сведения обещают, представь, сколько дадут, если мы его живьем притащим?

— Утопят вас или удавят вместо денег, — лениво заявил я. — Если хотите заработать, со мной договаривайтесь.

— Какой интересный мальчик, — сказал карлик, сверля меня немигающим взглядом. — И забьюсь на что угодно, у него и вправду водятся деньжата. По глазам заметно. Прям вижу, как золото блестит.

— Лучше глаза ему выколоть, — предложил нехорошее Ранак. — Не хочу, чтобы на меня некромант таращился. Дурные у них глаза, все это знают.

Дабы не стать жертвой глупых предрассудков, я торопливо вернул разговор на финансовую тему:

— Не знаю, кто вы, но у вас два варианта: договориться со мной или не договориться и умереть.

— От смеха, что ли? — хмыкнул ложный Кхим Мавас. — Гига, может, и правда ему глаза того? Но, если что, надо их с языком вместе. Лишний он у него.

— Да, разговорчивый малый попался, — признал карлик. — Может, и правда поговорить надо. Но говорить мы с тобой если и станем, то не здесь. Тут твоя земля, мы здесь чужаки. На твоей земле дела делать не станем. И сразу учти, что задешево мы не работаем. И это дело готовили с осени. Вон сколько времени потратили. Ты должен очень сильно нас заинтересовать работать с тобой, а не с теми, кто за тебя деньги обещает.

— А кто это вообще? Кому так сильно жить не хочется? — спросил я, обрадовавшись намекам на то, что, возможно, продавать меня не станут.

Глядишь, и получится откупиться. Деньги — не проблема. Если все ограничится только монетами, можно считать, что бесплатно отделался.

Но придется сделать кое-какие выводы.

Важные.

Гига покачал головой:

— Не наглей. Да и я бы сам хотел узнать. Мы думаем, ты понадобился каким-то имперцам. Люди, через которых они дела вертят, с самим Хаосом работать готовы, лишь бы тот платил. С имперцами они вообще запросто. А имперцев мы не любим.

— Тогда зачем время тянуть? — сказал я. — Мы можем прямо здесь быстро разойтись, не надо меня никуда везти. Сделаете имперцам хуже.

— Угу, сделаем, как же, — нахмурился карлик. — Ты, между прочим, и сам имперец.

— Да ничего подобного. Просто похож. Я северянин.

— Даже я больше похож на северянина, чем ты, — засмеялся Гига. — Для начала надо узнать, сколько за тебя предложат. А там, может быть, спросим, сколько ты за себя дашь. Вот и срав-

нишь.

Это мне не понравилось. Похитители явно не понимают, что влезли в разборки высшей аристократии. Как только они кому-то проболтаются о своей добыче, никто им уже ничего не предложит. Как я и предупреждал, прикончат всех, забрав меня бесплатно. И не потому, что врагам денег жалко, а потому, что в таком деле так принято.

Как бы это им втолковать?

Сложная задача…

— Ну чего задумался? Жалеешь деньги, которые за себя отдавать придется? — Карлик снова захохотал.

— Хватит радоваться, у нас минус одна лошадь, — пробурчал Ранак.

— Это как? — обернулся карлик. — Вон же все на месте.

— Снежная уховертка забралась, — сказал Ранак. — Зимой опасно в этих краях держать лошадок на снегу да на открытых местах. Говорил вам, надо в лесу устраиваться, где кедры есть. Меня слушаться надо. Пока стоит, но к утру подохнет. Они быстро после такого дохнут.

— Как? — неприятно удивился Гига. — Это же мохноногие гудхи, лучшие лошадки для севера.

Они спокойно терпят сильный мороз, могут ходить по любому снегу и насту. Их ведь не должны трогать уховертки.

— А эту тронула, — буркнул Ранак. — Или уховертка сильно оголодала, или торгаш подсунул лошадь с порченой кровью. Гига, это же север, здесь все ненормально. Привыкай.

— Да нам точно хрень подсунули. Вот за это и ненавижу торгашей, — пробурчал Тсол. — Раз такие дела, может, под нож ее, пока живая? Разведем костер на ночь, запечем мяса в углях про запас. От сушеного у меня уже челюсти сводит, да и северные гудхи — это специя. Особенно печенка.

— Слабенькая специя, — поморщился Гига. — Но ты прав, придется резать. Чего добру пропадать. Только зачем ночлег тут устраивать? Опасно это. Надо было Ранака сразу послушаться, он прав насчет кедров.

— Да все нормально, — заявил Ранак. — Уховертки тут нечасто попадаются. Если на одну нарвались, вторая вряд ли поблизости. До утра местные все равно не пошевелятся. Глянь на небо, без снега не обойдется, сейчас посыплется. Людей рядом нет никого, Тсол сказал, что даже лесовики ушли, когда эта тварь появилась. Никто

наш костер не почует. Раз уж устроились здесь, можно еще немного пересидеть.

— Эй, пацан, а чего это ты так заулыбался? — насторожившись, осведомился Гига.

— Радуюсь, что у костра погреюсь. Холодновато связанным сидеть.

— И это все? Больно много радости в тебе из-за такой ерунды, — недоверчиво добавил карлик.

— Это не ерунда. И да, есть еще кое-что. Я думаю, что мы договоримся нормально.

— Ну-ну… думай-думай… Тебя как звать-то?

— Вы что, не знаете имя того, кого ищете?

— Сложно все. Поди пойми, как тебя звать на самом деле. Только не говори, что ты Гед.

Чуть подумав, я снова не удержался от улыбки и ответил:

— Джонни. Меня зовут Джонни.

— Что это за имя? — поморщился карлик. — Первый раз такое слышу. Язык сломать можно. Небось врешь? Да?

Не переставая усмехаться, я добавил:

— Если тебе сложно такое выговорить, можешь

называть меня вождем краснокожих[2].

— И что тут такого смешного? — насторожившись, уточнил коротышка.

— Да так… Ты не поймешь.

— Ну-ну… улыбайся дальше. Радуйся. Это тебе вместо ужина.

Гига направился к лошадям, где Ранак уже принялся шумно точить нож.

А я одними губами беззвучно бросил в удаляющуюся спину:

— Не вижу смысла с такими дураками договариваться.

---

[2] notes: 2

Гед намекает на юмористическую новеллу О. Генри «Вождь краснокожих» (*англ.* «The Ransom of Red Chief»).

Двое мошенников похищают мальчика Джонни, называющего себя вождем краснокожих. Но, мягко говоря, гиперактивный ребенок превращает жизнь злодеев в кошмар, а его отец в ответ на требование о выкупе выдвигает встречное предложение. Он категорически отказывается платить выкуп. И хуже всего то, что соглашается взять сына обратно не просто так, а если похитители ему за это приплатят. Причем сделать это следует ночью, чтобы не заметили соседи, которые сильно огорчатся, когда узнают, что кошмар их городка возвращается. (*Примеч. авт.)*

Глава 5

♦

Ночные ужасы

Аборигены, намертво связывая некромантов по рукам и ногам, возможно, дурью не страдают. Дело в том, что обитатели Рока в силу своей исторической отсталости подвержены предрассудкам в самых разных областях. Например, те же маги, необязательно темные, могут размахивать руками, используя сильные умения. И размахивают не просто так, а особым образом. Навык как бы завязан на такие вот пассы.

Но суть в том, что все эти телодвижения необязательны. Без них можно спокойно обойтись. Есть способы.

Местным мешает избыток консерватизма.

Но ко мне это не относится. Я, когда начал всерьез разбираться с ПОРЯДКОМ, настроил все так, что в большинстве случаев пальцем не приходится шевелить. Все действия производятся на уровне мыслей. Разумеется, за исключением особых навыков, где необходимы определенные движения или положения тела.

Например, смертельное удержание, некогда взятое с побежденного тсурра, требует произво-

дить атаку, синхронную с активацией навыка. Поначалу, на низкой степени прокачки, это работало только с пустой рукой, но и тогда требовалось движение.

Для призыва сокрытого умертвия шевелиться не надо. Можно даже глаза прикрыть и не моргать — это не помешает. И знаков ци в сокрытом хранилище порядочно. Всегда держу запас для всяких непредвиденных случаев.

Увы, этот случай, скорее всего, не подходит. Или работать придется с оглядкой, дожидаясь соблюдения некоторых требований. Несмотря на некоторую несерьезность троицы, я на их счет не обманывался. Эти люди столь скромным составом блестяще провели спецоперацию в тяжелейших условиях. И пребывают в шаге от ее успешного завершения. Всего-то и нужно — вывезти меня на юг. Пары оставшихся гудхов вполне хватит.

Это действительно отличные лошадки, стоящие своих денег.

Я не верю, что люди, сумевшие внедрить агента в факторию, скрытно проникнуть в ее окрестности и весьма вовремя подоспеть к месту схватки со снежным пауком, пренебрегут охраной лагеря. И то, что ночью все они улеглись под навесом,

отнюдь не указывает на их беспечность.

Как минимум у одного есть какой-то навык. Вроде сигнализации. Ранак в сумерках несколько раз обошел лагерь по расширяющейся спирали. То и дело останавливался, теребил в ладонях веточку-другую и шагал дальше, проламываясь через кусты и сугробы. Плюс подержал ладонь на моих путах.

Я не совсем тупой, понимаю, что, если пересечь один из описанных вокруг лагеря кругов, поднимется тревога. То же самое получится в случае развязавшихся или разрезанных веревок.

Призыв отозванного умертвия — операция затяжная и, к сожалению, далеко не бесшумная. Погода безветренная, а снегопад несильный, нечего и мечтать, что душераздирающий треск костей уши похитителей проигнорируют.

Проснутся они или нет? Гадать я не любитель, а это тот случай, когда даже любителю не очень-то захочется делать ставку на вероятность опасного для замысла события. Если эта троица узнает, что темные делишки пленник способен творить и в связанном состоянии, я рискую лишиться зрения и прочего, а также оказаться спеленутым, как мумия. Похитители, не разбираясь в таких делах, постараются предпринять все, что, по их мнению,

способно помешать некроманту порождать зло.

Если мое умертвие подловят в процессе материализации — это попусту слитые знаки ци. В таком состоянии мои помощники вообще ни на что не способны.

Тогда что остается?

Даже не знаю, что бы я делал, не помоги сами похитители определиться с выбором. Смешные люди. Опасаясь всего, что намекает на темные дела, они, несмотря на мою беспомощность, отделили от лошади голову и конечности, закопав их в снег на другой стороне лагеря. С тушей поступили так же, но постарались получше. То есть набросали на нее снега побольше. И занялись печенью и мясом, нарезанным с разных частей туши.

Как говорят некроманты, похороны самый расточительный обычай человечества. Столько ценностей закапывается без пользы.

Но только не в тех случаях, когда останки закапывают в снег. Он, в отличие от земли, не создает помех для связи некроманта с так называемой заготовкой.

Да уж, прокололись похитители. По-крупному облажались.

Какие наивные люди. Мне ведь не надо ноги и

руки развязывать. Я и без них способен добраться туда, куда надо.

До скромного снежного кургана над тушей лошади.

И при этом не придется пересекать линии сигнализации. Опасаясь того, что кровь и мясо привлечет хищников, останки лошадки закапывали неподалеку. В свете почти прогоревшего костерка прекрасно видно, куда надо ползти.

Оставалось одно — дождаться, когда троица уснет покрепче. Но тут возникла загвоздка. Эти люди оказались бывалыми любителями походов в экстремальных условиях. Не найдя поблизости подходящих деревьев, они обошлись хворостом, а он долго в костре не живет. То один, то другой приподнимались и подкидывали несколько веток из кучи, приготовленной под эти нужды. Стоит прогореть, и тут же кто-то шевелиться начинает. Непостоянное пламя у них вроде будильника.

Наблюдая за похитителями, я понял, что в моем распоряжении не больше пятнадцати минут в самом лучшем случае. К тому же действовать придется при свете костра, полностью прогорать ему не позволяют.

Карауля удобный момент, я напрягал руки

и ноги, иногда слегка ими шевелил. Делал все возможное, чтобы не насторожить похитителей, но и не давать застояться крови. Когда придет время, конечности должны повиноваться мне безупречно.

Только что-то это время не торопилось…

К счастью, после полуночи погода сжалилась, снег начал валить заметно сильнее, крупными хлопьями. Сухие, ни на что не налипающие, они накрыли округу ковром приличной толщины. Свет костра все равно пробивался на порядочное расстояние, но очертания предметов казались смазанными, плюс все выкрасило в одинаково белый цвет. Если не вглядываться в сторону сложенных седел, можно не заметить, что пленника там нет.

И я пополз. Осторожно перемещался спиной вниз, дабы не показать похитителям не запорошенную снегом спину. Я не должен выделяться чем-то темным на сплошном белом фоне.

Полз я не к лошади. В этом нет нужды, мне даже необязательно знать, где именно закопана туша. Нет, можно, конечно, поработать именно с ней. Так даже чуть быстрей получится. Но я не уверен, что между мной и кучей мяса нет сигнальной линии. Не знаю, каким образом можно опреде-

лить, где она протягивается, но Ранак именно там прошелся разок.

Гига, несмотря на скромные габариты, пожрать не дурак. Ухватил себе самую здоровенную кость и почти весь вечер ее грыз. Выбросил, когда она зеркально заблестела и перестала пахнуть мясом. Если ее найдет крысоволк, тут же завоет от тоски.

Но кость нашел я. Причем не сразу. Прекрасно запомнил, куда она улетела после того, как карлик с ней разделался, двигался к ней целенаправленно. Но к этому времени навалило пару-тройку сантиметров снега, и этот несерьезный полог сделал местность неузнаваемой. Все те рытвины и бугры, что я приметил как ориентиры, работали скверно. Плюс костер едва мерцал, а ночное зрение в такую погоду работает специфически, искажения частенько выдает.

Однако я справился. Потерял пару лишних минут, но таки отыскал проклятый мосол.

Ну а дальше дело техники. Некроманту не требуется контакт с полным костяком. Это абсурд, фантазии далеких от темы аборигенов. Он ведь не трогает каждую косточку, перед тем как начинать сливать в останки навык.

Достаточно мимолетного прикосновения к

одной детали заготовки. А при сильном навыке и высоких атрибутах Смерти есть варианты даже дистанционно сработать (при соблюдении некоторых условий).

Увы, я не настолько силен. Однако есть и плюсы, позволяющие сработать как надо: лошадь пала насильственной смертью, перед этим мучаясь из-за паразита, вгрызающегося в мозг; к тому же она свежая и у меня в руках одна из ее костей.

Условия не идеальные, но близки к таковым.

Забравшись в ПОРЯДОК, я занялся тем, что не одобряется большинством аборигенов.

Да-да, темными делами.

Этот лагерь вот-вот столкнется с ужасающими событиями, которые сильно не понравятся почти всем присутствующим.

Все едва не накрылось медной посудой в последний момент. Ранак, проснувшись, завозился, начал шарить руками по куче дров. Я и без того не шевелился, а тут даже дышать перестал, молясь всем силам Рока, чтобы смилостивились.

Не повезло. Ранак, подкинув дровишек, почему-то уставился в сторону сложенных седел. То есть туда, где должен находиться я. И начал

шарить уже куда бодрее, причем обеими руками. Ухватил несколько веточек лапника, отправил в костер. Те, попав на кучу недогоревших углей, тут же занялись с треском, ярко осветив ближайшие окрестности.

Снегопад не помешал Ранаку разглядеть, что в лагере не все так хорошо, как хотелось бы. Пленник лежит не на отведенном для него месте, а метрах в шести, наивно притворяясь неровно присыпанным свежим снежком сугробом. Ну а белый курган над захороненной тушей лошади шевелится столь нехорошо, что даже закоренелый материалист, категорически отрицающий существование некромантии и прочих мистически темных делишек, при виде такого зрелища моментально уверует в силу Смерти.

Маловероятно, что Ранак после увиденного перевернется на другой бочок и продолжит досматривать прерванный сон. Поэтому, упреждая его действия, я скомандовал:

— Конь! Убить всех!

Умертвие сформировалось не полностью. Кости еще хрустели, деформируясь, обретая иные очертания, слагая новые структуры. Не так, как это делают сокрытые помощники при призыве, но тоже достаточно шумно. Потрескивание углей

в костре, осыпаемых хлопьями снега, заглушить мрачную деятельность не смогло. Возможно, именно нехорошие звуки и насторожили похитителя.

Ждать, когда процесс завершится, некогда. Хорошо, что это «свежатина», в отличие от сокрытых, способна послужить даже в таком виде. Надо лишь остановить трансформацию, не доводя до идеала. Сильно потеряю при этом в качестве, но мне оно не требуется, мне нужно одно: чтобы это создание сумело вступить в бой.

То, что я почти успел сотворить, подняло облако снега, разметало курган и метнулось к навесу. Выглядело умертвие, скажем прямо, куда необычнее самых странных моих экспериментов. Так как голова и ноги в процесс вовлечены не были, пришлось выкручиваться при помощи того, что имелось в наличии.

В итоге на похитителей бросился огромный хребет с длинной костяной пикой вместо головы. Ребра и прочие кости, разделившись на множество фрагментов, сформировали пару десятков торчащих в обе стороны паучьих лапок, каждая из которых увенчивалась тонким острием.

Эдакая топорная пародия на многоножку. Причем пародия недоделанная. Задние лапы не

сформировались, волочатся без дела, и что-то вроде клешней впереди только-только начало принимать форму, болтается абсолютно бесполезными отростками.

Ранак завопил так, что чуть снег с кустов не посыпался. Приподнялся, судорожно нашарил топор, но замахнуться уже не успел. Умертвие промчалось через костер, устроив фейерверк из разлетающихся углей и, не снижая скорости, врезалось крикуну в грудь. Длинная уплощенная пика, заменявшая наскоро созданному помощнику голову, вошла в тело почти на всю длину.

Прекрасный удар. После такого подняться трудно. Ранак в тот же миг орать перестал, да и топором уже не пытался отработать.

На этом хорошие новости заканчивались. Нескладное умертвие банально застряло. Пика чересчур глубоко ушла в тело жертвы, увязла в костях и мягкой плоти. Соображения у недоделанного кошмара не хватало, вместо того чтобы попытаться отойти, вжался в человека, стараясь разорвать тело тонкими лапами, заточенными на концах.

Гига и Тсол, пробудившись от шума, узрели рядом с собой сложное переплетение из их товарища и костяного нечто. Это оказалось серьез-

нейшим ударом для психики похитителей, ведь спросонья она у нас уязвимее чем когда-либо.

Замешательство парочки злодеев подарило мне несколько мгновений. Скрытое хранилище доступно и со связанными руками, я забрался в него в тот же миг, когда понял, что Ранак заподозрил неладное. Перехватил выпавший Жнец, зажал рукоятку между ногами, провел веревками по лезвию, стараясь не задеть кожу. Одна капля крови на клинок, и оружие превратится в подобие плазменного резака, которым можно невзначай отхватить себе лишку.

Похитители на путах не экономили. Пока я сражался с руками, а потом торопливо освобождал ноги, Гига с Тсолом успели прийти в себя и набраться мужества. Накинулись на умертвие, так и продолжавшее играть в обжималки с Ранаком. Тот, несмотря на серьезнейшую рану, тоже пытался принимать участие в веселье: достал нож и колотил по голым костям.

Это, конечно, ерунда. А вот обух топорика у карлика и короткий меч у Тсола — серьезно. Недоделанному умертвию много не требуется, быстро растеряет прочность под ударами увесистого оружия с дробящим действием.

Однако главную задачу лошадиные кости пока

что выполняли. Отвлекали похитителей от похищенного.

Освободив конечности, я резанул наконец по пальцу. Самое время привести Жнец в полную боеготовность. И следом активировал призыв сокрытого умертвия. Весьма затратная по времени процедура, и после нее требуется передышка. То есть одновременно всю четверку привлечь нельзя, слабоват я пока для таких перегрузок.

Потому призвал Девила. Он в норму приходит чуть быстрее прочих и покрепче всех.

Взметнулся снег, заскрипело и затрещало на всю округу. Увы, как я уже говорил, призыв сокрытого умертвия — весьма шумная и заметная процедура. К тому же в момент зарождения Девил уязвим, как новорожденный крольчонок. Любой способен обидеть. Поэтому нельзя сидеть и ждать, когда же костяной воин наберется силы и крепости. То, что я сотворил с лошадью, уже по швам трещит под натиском Гига с Тсолом.

Приподнявшись, я перемахнул через костер и резко затормозил, приземляясь на колено. Тут же последовал выпад — острие кинжала пронзило Тсолу бедро. Калечить его я не собирался, мне ведь нужно как минимум одного в живых оставить, чтобы хорошенько пообщаться. Но почти

любой бой — неизбежная непредсказуемость. В этот момент верзиле приспичило чуть поменять позу, в которой он без затей колошматил умертвие. Волшебный металл не успел выйти из раны, и компенсировать движение жертвы я тоже не успел. Лезвие выскочило из ноги, развороти при этом половину бедра. Кровь хлынула столь неудержимым потоком, что даже я со своими навыками вряд ли успею чем-нибудь помочь.

Потому чуть вытянулся и, уже не пытаясь заботиться о снижении ущерба, взмахнул Жнецом. Рубящий удар, и у Тсола рассечен живот от пупка до паха. Мужик заорал истошно, задергался, попытался врезать по мне здоровой ногой. Я небрежно отстранился и отрубил ее чуть выше колена, после чего еще раз врезал жертве по брюху.

Еще живой, но уже не боец — меч вывалился из разжавшейся ладони.

Ранак тем временем совсем загрустил. Похоже, мое лечение ему тоже не поможет. Значит, надо позаботиться о Гиге. Ни в коем случае нельзя применять против него Жнец. Это оружие способно запросто прикончить при попытке всего лишь подровнять ногти.

Подхватил одну из самых толстых веток, при-

готовленных для костра, подался к карлику, примериваясь, как бы его половчее оглушить. А тот вдруг с неожиданной ловкостью перекатился, сбив при этом подпорку навеса. Мне пришлось рвануть в обратную сторону, ведь, если накроет рогожей, я превращусь в легкую мишень.

Вырвался неудачно, не сумел удержать равновесие. Растянулся в утоптанном снегу на спине, но успел среагировать, заметив сбоку угрожающее движение.

Гига, вот уж живчик, успел перемахнуть через обрушившийся навес и уже заносил топорик, собираясь огреть меня обухом. Спасибо, конечно, что не лезвием, все еще рассчитывает продать меня живьем. Но возвращаться на должность ценного товара в мои планы не входит.

Ударил Жнецом навстречу, метя по ладоням. Человеку, ворующему подростков, десять пальцев совершенно ни к чему. Но карлик снова продемонстрировал незаурядную ловкость. Почти успел уйти от удара, отскочив с поразительным проворством. Волшебное лезвие дотянулось лишь до топорища, разрубив его посредине.

— Стоять! — скомандовал я.

Гига, озадаченно уставившись на обрубок топорища, покачал головой:

— Плохой мальчик. Придется наказать.

Я, не сводя взгляда с карлика, начал подтягивать ноги под себя. Если успею прыгнуть и ухватить противника за лодыжки, есть шанс скрутить. Может, он и ловкий, но сильно уступает ростом. Да и телосложение у меня за последние два года прилично улучшилось.

Плюс Девил уже вот-вот в строй вступит. Если изначально правильно ему приказать, поможет скрутить добычу, а не убивать.

Он самый дрессированный, сложные команды знает.

Но у карлика свое мнение. Отскочив еще дальше, он обернулся, озадаченно покосился на умертвие, вытягивающее к небу почти сформировавшиеся руки. Затем уставился на меня, показал неприличный жест и шустро просеменил в темноту, на ходу бросив:

— Спокойной ночи!

— А ну стоять! — воскликнул я.

— Ты плохой мальчик, ты в своем доме мужем командовать будешь, после козлиной свадьбы! — насмешливо донеслось из мрака.

— А кто меня наказать хотел?! — прокричал я, не представляя, что тут еще можно высказать.

— Вот муж и накажет! — хохотнул Гига.

Бросившись за источником ценных сведений, я зарылся в глубокий снег, скопившийся среди кустов. И с унынием углядел перед собой цепочку неглубоких следов. Карлик, чтоб его, в отличие от меня не проваливался. Тонкий наст выдерживал его вес. Даже не надо напрягать уши, чтобы расслышать торопливые шаги мелких ножек.

Обернувшись, я скомандовал:

— Девил! Догнать! Схватить! Держать! Не убивать!

Сложная команда, но костяному воину она по плечу.

А вот снег — нет, в снег помощник тоже зарылся. Правда, в отличие от меня, почесал по нему дальше с завидной прытью.

Однако куда медленнее Гига.

А тот будто все прекрасно видел, издали прокомментировал:

— Что, жениха своего позвал?! А один на один слабо?!

— Все равно ведь поймаю! — пообещал я.

— Три поноса тебе в штанишки, а не Гига поймать! — насмешливо заявил на это карлик.

С каждым разом он орал все тише и тише. Удаляется просто с невероятной скоростью.

Но куда ему здесь деваться? Он остался без

лошади и припасов на северной окраине Пятиугольника. Не самые гостеприимные края. К тому же здесь у меня все схвачено. Как только доберусь до фактории, тут же облаву устрою. Это не чудовище, это всего лишь человек. Значит, можно напрячь не только лесовиков и стражников, но и всех желающих. Даже награду объявить за голову.

Так сказать, устроить ему зеркальный ответ.

Но подсознательно я не верил, что этот ловкач попадется. Раз от меня уже почти ушел, от всех остальных тем более уйдет. И единственный, кто выжил. Выглядит несерьезно, но весьма непрост.

Подошел к заваленному навесу, оттянул рогожу, открывая поле мини-битвы. Тсол еще шевелится, хрипит, трясущимися руками пробуя затолкать в себя вываливающиеся внутренности. А вот Ранак уже все, успокоился. Его тело шевелится только из-за покалеченного умертвия, до сих пор пытающегося вытащить из похитителя засевший в груди шип. Моему кошмарному единорогу досталось крепко, движения неуверенные и неправильные, прочности немного осталось. Пора его отзывать.

Создание и уничтожение запретных помощников — выгодное дело, если ты нулевка. Случается,

при этом на ци знаки выпадают и даже состояния ценные. В том числе на Равновесие Смерти. За счет них потихоньку расширил лимит темных атрибутов.

Поэтому и стараюсь при любой возможности создавать и развеивать. Процедура затратная по ци, но окупается.

Занялся было «единорогом», но внезапно что-то во мне проявилось. Удивительное ощущение. Резкий прилив, заставивший покачнуться. Это мне знакомо, это означает, что Ранак действительно умер. Мое скрытое хранилище резко наполнилось огромным количеством трофеев. Такое случается при смерти человека, даже если он не самый опасный воин.

А эти, похоже, не из самых опасных, но и далеко не новички.

Тсол захрипел как-то иначе, в другой тональности. Тоже отходит. Сейчас в моем хранилище еще прибавится. А ведь оно и без того заполнено серьезно, много добычи таскал, скопившейся при подледной рыбалке за последнюю неделю. Сейчас заполнится под завязку, если не…

И тут, покосившись на Тсола, я понял, что пребываю в считаных секундах от грандиознейшей неприятности. Что, если прямо сейчас что-то не

сделаю, рискую повторить судьбу Лопнувшего Хаба — известнейшего героя неправдоподобных сказаний аборигенов. Прославился он тем, что, будучи нулевкой, охотился на мух и ос, набивая из них неплохие трофеи. На том и приподнялся, после чего совершил фатальную ошибку. Прикончил мышь. И так как хранилища добычи у него не было, лавина трофеев материализовалась во рту и буквально «порвала» ему пасть.

Вот потому он и Лопнувший.

Припав на колено, я прижал руку к животу, помогая воображению раскрыть хранилище пошире. Материализовать его сейчас нельзя, в такой спешке процедуру правильно провести сложно. Чуть оплошаю, и новые трофеи действительно окажутся во рту в полном объеме. Вот и пришлось распахивать, заставляя сложенные вне пространства предметы хлынуть потоком под одеждой, скатываясь в снег.

И я тут же ощутил второй прилив. Хранилище, вмиг переполнившись, дало о себе знать, будто особым образом дернулось. Выпучив глаза, я опустил голову, и из распахнутого рта посыпались знаки ци и прочее-прочее.

Рот выдержал. Но, случись это секундой раньше, и у аборигенов могла появиться история про

Лопнувшего Геда.

Выплевывая последние невесомые кругляши, я обессиленно прохрипел:

— Нужно срочно найти хранилище побольше…

Глава 6

♦

Здесь все мое

Гудхи — прекрасные лошадки. Каждая монета, за них отданная, того стоит. Мне они, правда, достались бесплатно, но не будем придираться к мелочам.

Несмотря на темнейшие дела, смерть двух человек и даже пущенную на мясо подругу, они не попытались сбежать из столь развеселого лагеря. Стояли чуть в отдалении, косились на происходящее без радости, однако оставались на месте. А ведь их даже не стреножили.

Бросать в лесу — жестоко. Слишком много желающих полакомиться свежим мясом. Говорят, мохнатые лошадки способны легко отбиться от пары-тройки крысоволков. Но здесь, под Черноводкой, скорее на десяток нарвешься, чем на пару.

Вот такой я человек: лошадей жалею больше, чем людей. Мертвецов так и оставил в снегу. Только обыскал, пытаясь узнать о них побольше.

Ну а что с ними делать? Могилы в холодной земле копать?

Они прекрасно знали, на что идут, когда ре-

шили податься в охотники за головами. Своей смертью такие люди не умирают, и рассчитывать на достойные похороны им не приходится.

К фактории я подъезжал комфортно. Зима сегодня, наверное, в последний раз решила отыграться, устроив легкий морозец. Я восседал на лошади, закутавшись по самую голову. Плюс уши на шапке опустил пониже. Даже жарковато стало так сидеть. И оглядываться неудобно, а надо. Второй гудх шагает следом без повода, будто собака преданная. Но кто его знает, что ему в голову взбредет. Не исключено, что рассказы про их незаурядный интеллект сильно преувеличены.

Приходится контролировать.

Прекрасно помню день, когда впервые увидел факторию. Хлипкая башенка на правом берегу Черноводки, от нее тянулся невзрачный подвесной мостик к огромной плоской скале, вздымающейся посреди реки. Тогда я даже не знал, что она называется незатейливо — Камень.

На скале в окружении приземистых, местами почти символических стен располагался поселок. Десятки изб, над которыми возвышался большой, сложно устроенный дом, вокруг теснились сараи и склады. В них хранилось имущество гильдии.

А еще с одной стороны скала не была непри-

ступной. Там по ее ступенчато-пологому склону зеленели огороды, под ними далеко ввысь по течению протягивалась узкая коса. На ней тогда не было ничего, кроме лодочного навеса. Именно с этой стороны укрепления вздымались на максимальную высоту, но тоже не представляли собой ничего особенного.

С того дня прошло немногим меньше двух лет. Фактория значительно изменилась. За все предшествующие годы она и наполовину так не обновлялась. Ну это если не считать первый этап освоения Камня, когда люди гильдии заявились, чтобы по-быстрому создать на древних руинах аванпост, а затем укрепить его. Ну а дальше до полноценного поселения дошло.

Смехотворной бревенчатой башенки на правом берегу больше нет. На том месте, где она стояла, теперь возвышается треугольное каменное укрепление, где стены в три человеческих роста, а башен две: большая, с баллистой на верхней площадке, казарменными помещениями для гарнизона и складом; и маленькая, но вздымающаяся выше деревьев в соседнем лесу. Ее поставили прошлой осенью на замену наблюдательной вышке. Вместо одного дозорного, которого раньше к тому же редко ставили на

полные сутки, в Правобережном форте сейчас постоянно находятся от восьми до двенадцати стражников. И не какие зря, а с приличными ступенями, с боевыми навыками, а некоторые даже с военным опытом.

Это лишь часть ратной силы фактории. И часть не самая значительная. Содержать столько силовиков — дорогое удовольствие, но необходимое. Теперь злоумышленники, подобные Девилу, не смогут с легкостью заграбастать поселок.

Стража свое отрабатывает, не просто так в поселке штаны просиживая. Днем патрулируют округу, в том числе вокруг рудника. Уже пару раз поймали рабочих, пытавшихся припрятать добытое в лесу, и один раз прогнали опасного хищника, чуть-чуть его не прикончив.

Лесовики затем выследили подранка и добили.

Лесовиков, к слову, у фактории тоже прибавилось. Люди любят деньги, а их на привлечение ценных специалистов теперь не жалели.

Подвесное недоразумение, на котором два человека с трудом расходились, исчезло. Теперь Камень с берегом связывает полноценный мост из дерева и камня. Расстояние невелико, не пришлось дотягивать от реки дополнительные опоры, но все равно поработать пришлось

немало. Хотя по местным меркам дивно быстрый срок. Больше года ушло, с привлечением наемных бригад специалистов узкого профиля. И коллектив инженеров с юга создавал проект, а затем руководил процессом. Это стало в копеечку, плюс доплата за скорость, но дело нужное, грех жалеть.

Теперь в поселок можно грузы телегами завозить, а не разгружать их на правом берегу и таскать вручную или поднимать лебедками с реки. Гораздо удобнее и быстрее.

Ну а то, что фактория стала уязвимее для нападения, — не страшно. Новая башня, в которую упирался мост со стороны Камня, оборудована продвинутым подъемником. Если припечет, он может быстро убрать последнюю секцию настила. К тому же, чтобы до нее добраться, потребуется для начала справиться с фортом на правом берегу.

Крепостные стены вокруг поселка остались те же самые. Разве что зубцами обзавелись и угловыми площадками для метательных машин. Нет смысла переделывать или поднимать их выше. Там обрывистые склоны с трех сторон сами по себе неприступные укрепления. Да и с четвертой подходы неудобные, плюс каменщики не один

месяц там работали, чтобы затруднить продвижение вероятного противника.

Поселок, в отличие от стен, изменился значительно. Мало что из старых сооружений уцелело. Центральное здание поставили заново. Теперь оно полностью каменное и на одном крыле вымахало на три этажа. Плюс огромные подвалы под ним, которые тоже переделали, приспособив под хранение не самого ценного, чтобы наверху место сараями не занимать.

Устроили перепланировку, покончив с засильем унылых изб, в которых иногда даже полноценные печи не ставили. Топили по-черному, жили в копоти — здесь это считалось нормально, пока не начались перемены. Теперь основная застройка двухэтажная, в большинстве домов размещается по четыре семьи. Подворья с козами, курами (а то и свиньями) переехали на склон, обращенный к косе, потеснив там огороды. Дополнительная стена, поставленная внизу, мешает пробираться туда незваным гостям, идущим по пути, по которому я проник в факторию, когда мне там были не рады.

Теперь проделать это будет труднее, что человеку, что зверю хищному.

Несмотря на компактное строительство, сво-

бодного места в поселке маловато. А все потому, что жителей за эти два года прибавилось и их приходится где-то расселять.

Лишь коса осталась незастроенной. Там ограничились только установкой сарая на сваях. Теперь есть где надежно хранить лодки в холодный сезон.

Увы, как бы ни хотелось заграбастать и эту территорию острова, но половодья и паводки, периодически ее затапливающие, препятствуют захватническим планам. Да и стремительное течение, на глазах меняющее конфигурацию берегов, тоже не очень-то вдохновляет инженеров. Разумеется, все решаемо, все можно укрепить и поднять. Но потребуются колоссальные по здешним меркам затраты времени и труда, что на данном этапе бессмысленно.

Ворота форта закрыты, как и полагается в такое время. Нараспашку их держат два раза в сутки: когда горняки идут на рудник и когда возвращаются с работы. Плюс случаются исключения вроде прибытия караванов, массовых гуляний по поводу праздников и прочее-прочее.

Я заявился во внеурочное время, потому пришлось остановиться, поднять голову и уставиться на стражника, угрюмо взирающего на меня с

высоты стены.

— Вы там впускать меня собираетесь или как?

— А ты обзовись сначала, — заявил на это служивый.

— Ослеп, что ли?

— Обзовись, — упрямо повторил стражник.

— Допустим, я Гед. Открывай.

— Что значит «допустим»? Вдруг ты просто похож на него. Гед вчера уходил на лыжах охотничьих, а у тебя я лыжи не вижу, зато вижу лошадей. Где взял?

— Где взял, там тебе не дадут. Открывай давай, меня Эш ждет.

Упоминание Эша — универсальная отмычка для любой ситуации. Раз управляющий ждет, все обязаны шевелиться. Он проволочки не одобряет.

Ворота открылись, за ними стоял сам Гулл Самир — командир стражи. Типичный южанин, таких местные недолюбливают. Однако он сильный воин с богатым опытом, северянина за такие деньги найти сложно. К тому же они не так часто войной занимаются, их не хватает в куда более привлекательных местах, чем наша глушь.

— Откуда лошади? — с ходу спросил Гулл.

— Это я Эшу расскажу. Если вам надо, у него

потом спрашивайте.

Нехорошо подвигав нижней челюстью, Гулл снизошел до пояснения:

— Мои ребята нашли чужие следы. Кто-то пересек тропу на трех лошадях. Похоже, это были гудхи, как у тебя. Только они так легко по снегу ходят.

— Гудхи есть в некоторых поселках, — напомнил я.

— Да, — согласился Гулл. — Но зачем нашим людям скрывать следы? А эти попытались скрыть. Замаскировали их по сторонам от дороги, а дальше направились к Черноводке. Это чужаки. И они не хотят, чтобы мы про них узнали. Мне это не нравится. Ты точно ничего не хочешь рассказать?

Я покачал головой:

— К сожалению, не могу. Вам не могу. Это разговор только для господина Эша.

— Ну смотри, тебе здесь еще жить… — с нехорошим намеком протянул главный стражник, освобождая мне путь.

Вот ведь прицепился. Возомнил себя птицей самого высокого полета. Настолько в эту фантазию заигрался, что временами совершенно перестает понимать местные расклады.

И ведь не пошлешь подальше. Я здесь, конечно, на особом положении, но не настолько, чтобы вести себя столь нагло с одним из первых лиц поселка. Этот солдафон не первый раз пытается на меня наехать. Так и мечтает нагнуть и поставить на место. Знает, что Эш подобное не одобряет, но такая у него натура: вечно всех в чем-то подозревает, прощупывает любыми способами, подминает под себя.

Смешно. Гулл даже не подозревает, на кого давить пытается. Совершенно в теме не ориентируется, несмотря на высокое положение. И это хорошо, ведь его поведение — прекрасная демонстрация качества моей конспирации.

Раз уж такой человек не подозревает о моей истинной роли, все прочие тем более не в курсе.

Да, старший вояка точно не в теме. Будь иначе, с его помешанностью на субординации не смел бы и пикнуть в мою сторону. Ведь получается, что зарплата ему от меня идет, а не от мифических новых владельцев фактории.

То есть, конечно, фактория тут тоже при делах, из ее казны деньги идут.

Однако получилось так, что это предприятие давно уже является моей собственностью. От форменных доспехов Гулла, введенных в про-

шлом году, до флюгера на сторожевой башне и лодочного сарая на косе.

Здесь все мое, до самого последнего гвоздя.

Не напрямую, конечно, вопрос тут запутанный. Но, за какую ниточку ни потяни, она рано или поздно приведет ко мне.

И дальше все — тупик, идти некуда.

Я та самая катушка, на которую намотаны нитки, ведущие от каждой мелочи, принадлежащей фактории.

Чтобы добиться этого, мне пришлось в какой-то мере повторить то, что не удалось Девилу и стоявшим за ним личностям. К счастью, после тех событий у нас появилось море компромата на некоторых далеко не самых последних людей в гильдии, допустивших преступный сговор. С учетом того, что непосвященные считали факторию убыточным активом, перекупить предприятие не составило труда.

Деньги у меня, разумеется, набрались быстро. Оставалось сделать две вещи: перевести добычу в ходовую валюту, не вызвав при этом панику на рынке из-за массового сброса редких трофеев, и как-то узаконить смену собственника.

Увы, в отличие от привычного для меня мира, в Роке нельзя заявиться с улицы, вывалить мешок

монет и приобрести концессию на Пятиугольник. Да и на Земле, если говорить откровенно, это тоже так просто не делается.

Пришлось перекупить одну некогда славную, а ныне печально захиревшую гильдию и оживить ее при помощи появления липовых активов и прочих способов имитации бурной деятельности. Все это через цепочки посредников, через умасливание нужных лиц, через палки в чужие колеса, а то и откровенный шантаж. Будь Пятиугольник процветающим мероприятием, дело могло и не выгореть или затянуться на годы, но в свете недавно случившихся событий задача многократно упрощалась.

В конце позапрошлой весны я прибыл на Камень почти голым и до невозможного слабым. А уже к концу осени стал тайным правителем и острова на Черноводке, и его правобережных окрестностей. Весь Пятиугольник — мой, все здешнее имущество «Трех топоров» перешло в мое распоряжение.

В том числе я заполучил их долги. С ними пришлось разбираться в первую очередь, в том числе через судебные тяжбы аннулируя то, что под занавес попытались навешать прежние владельцы. Нет, мне нетрудно заплатить, но это могло

создать нехороший прецедент. Мол, появились простачки, которые запросто доятся на хорошие деньги.

Ну, а дальше навалилась гора работы, начиная с кадровой и заканчивая перепланировкой поселка на Камне.

Теперь приятно глянуть. И внешне хорошо смотрится, и цифры растут день ото дня. Мощность рудника увеличилась в два с половиной раза. С агрессивными шайками нелегалов покончено, а с нормальными независимыми добытчиками мы не только не конфликтуем, но и потихоньку налаживаем сотрудничество. В основном с императором боли, у него здесь больше всего людей. Ссориться с ним нам невыгодно. Готовы даже оказывать ему содействие без прибыли, лишь бы при своих остаться. Пускай контролирует земли вокруг Удавки, не пропуская к нам с севера всякое нехорошее. Взамен мы через себя наладили для него надежные каналы сбыта некоторых специй и минерального сырья. В перспективе даже что-то на этом зарабатывать начнем.

В общем, я ехал по своему мосту, к своим воротам, в свой поселок. И Эш, назначенный управляющим уже от новой гильдии, прекрасно

знает, кто здесь хозяин. Как и еще несколько доверенных лиц.

Ну а для всех прочих — я странноватый подросток, склонный к наглому поведению и почему-то привечаемый начальством.

Пока что меня все устраивает.

Глава 7

♦

Пора сваливать

Эша я нашел на кузнечном дворе. Вообще-то это уже никакой не кузнечный двор, а небольшая фабрика, вышедшая на мощности, позволяющие закрывать почти все потребности Пятиугольника в металлических инструментах. Также изготавливается простенькое оружие, детали для рудничных механизмов, мелочовка вроде гвоздей, дверных петель, подков, наконечников стрел и прочее-прочее.

Уже к осени у нас станут накапливаться излишки, и мы уже сейчас начинаем прощупывать каналы для их сбыта на юг. Также ведется деятельность по привлечению более серьезных мастеров, что позволит производить куда более дорогие изделия. Увы, это не так-то просто организовать, потому что хорошие специалисты предпочитают работать сами на себя. Однако случается всякое. Надо не прекращать искать, и рано или поздно отыщутся те, кому по душе наши замыслы.

К тому же у нас есть чем их завлекать.

Согнув об колено заготовку меча, управляю-

щий повесил ее на шею подмастерью вместо хомута и принялся выговаривать нерадивому работнику по поводу недопустимо низкого качества его изделий. Угрожал, что, если тот срочно не выпрямит руки, бонус, полагающийся в конце каждого месяца, он получит тумаками и прочими ценностями невысокой котировки, а не знаками навыков, как это у нас принято для передовиков производства.

Лишь мое появление избавило бракодела от новой порции унижений. Хоть я и слова не сказал, и даже не приближался, управляющий как-то догадался, что назрело что-то важное, не терпящее отлагательств.

Указал на меня пальцем и строго вопросил:

— А тебя где носило, Гед?!

— Да так… были кое-какие дела…

— Какие такие дела? Опять в деревню к девкам бегал? А ну марш за мной!

Я покорно поплелся за управляющим, который, между прочим, зарплату тоже от меня получает. Плюс процент от доходов с концессии. Увы, речь идет лишь о будущих доходах, потому что сейчас мы тратим больше, чем зарабатываем.

Но и я, и Эш, и прочие посвященные понимают, что это вложение в будущее. Что спустя некото-

рое время все вернется с прибытком.

К тому же свое тратить никому не приходится.

Если не учитывать меня.

Поднявшись к себе, Эш, едва плюхнувшись в кресло, спросил уже совсем другим тоном, дозволенным меж нами строго без свидетелей:

— С чем вернулся? Что-то с этим твоим пауком не так? Помощь нужна?

— Да нет, с пауком все так, — ответил я. — Он валяется на тропе, которая на косу спускается. Но под конец охоты кое-что случилось. Появились три человека.

— Они видели твоих… гм… помощников? — напрягся Эш. — Что за люди? Из какой деревни?

Я покачал головой:

— Они не наши. Это охотники за головами. Пришли с юга.

Эш не выглядит быстро соображающим человеком, но это впечатление обманчиво. Вот и сейчас не стал ничего уточнять.

Помрачнел и нехорошим голосом сообщил:

— Люди нашли следы, мне сегодня доложили. Похоже на чужаков. Хитрые, след спрятан хорошо, случайно заметили.

— Скорее всего, они наследили, — подтвердил я. — Серьезные охотники. До самой Черноводки

добрались и никому на глаза не попались.

— Расскажи подробнее, — попросил управляющий. — Я не понял, что они у нас забыли. И как ты узнал, кто они? Пообщался?

— Можно сказать и так. Они пришли за моей головой.

— Что?! — чуть не подскочил Эш.

— Им нужен был именно я. Они готовились к этому заранее. Даже заслали к нам своего человека. Похоже, он тут все разнюхал и сумел провести их незаметно. Только в одном месте наследили, да и то следы заметили случайно.

— Ты их убил? — резко успокоившись, уточнил управляющий.

— Не всех. Им повезло, я неправильно оценил ситуацию. Подловили меня. Но потом несерьезно отнеслись, сами подставились. Двоих я убил, третий ушел.

— Послать за ним лесовиков? — предложил Эш.

Я кивнул:

— Можно. Но сомневаюсь, что его поймают. Шустрый тип. Но пусть попробуют. Вот только, даже если выследят, проблема не исчезнет.

— Какая именно проблема? — не понял Эш.

— Не знаю, как эти меня нашли, но мы всегда

знали, что это вопрос времени. Обсуждали не раз. Раз нашли одни, найдут и другие. И нам еще очень повезло, что это всего лишь охотники за наградой. А это значит, что мне пора уходить.

— Так рано? — нахмурился управляющий. — Может, есть смысл подождать? Если лесовики его поймают, узнаем подробности. И примем меры, чтобы другие не нашли тебя тем же способом.

Я покачал головой:

— А смысл? Мы слишком поздно взялись за это дело. Десятки людей в караване знали, откуда я появился. И здесь, в фактории, они не молчали. Все наши в курсе. Караванщики тоже поболтать любят, и болтают они не только у нас. Плюс некоторые на одну ходку вербуются, а потом ищи их. Но, допустим, мы их найдем. И что дальше? Даже если каждого допросить под пытками, они не вспомнят всех тех, кому успели про меня наговорить. Да и как это возможно? Мало ли где они рассказывали: за общим столом в каком-нибудь притоне или посреди базара случайным знакомым. Где-то информация попала к тем, кто знает, что с ней делать. Мне повезло, что это случилось только сейчас. Охотники даже не спрашивали, кто я и почему за меня награду дают. Они совершенно точно знали, что я ценная добыча,

остальное им неинтересно. А это значит, что ждать нельзя. Возможно, прямо сейчас сюда направляются серьезные люди. Пора уходить. Тем более это в моих интересах. Я тут кое-какой план составил. Думал над ним. План хороший, но ради него надо много где побывать. Раз уж все равно уходить приходится, попробую совместить.

Эш чуть помолчал и задал вопрос, на который невозможно ответить:

— Надолго?

Я пожал плечами.

— Откуда мне знать? Мы кое-какую информацию собрали, но все равно непонятно, кому я понадобился. Придется как-то решать вопрос, а это непредсказуемо. У меня есть кое-какие планы, и, если они сработают, возможно, за год успею разобраться. Но лучше рассчитывать минимум на два или даже три. В казне денег пока что хватает. И еще я оставлю карту с обозначением тайника. Там трофеев достаточно, чтобы до середины следующего года финансировать все намеченные проекты. Ну а там, если мы правильно рассчитали, пойдет приличная прибыль. Или я как-нибудь передам еще одну карту с другим тайником.

— А как ты узнаешь, что у нас не хватает де-

нег?

— Оставлю инструкцию. Будете давать определенные объявления по имперским торговым листкам. Постараюсь это отслеживать. Но рассчитывай, что раньше чем через год я их не увижу.

— С тобой как-то иначе можно будет связаться?

Я покачал головой:

— Мы это уже обсуждали и решили, что слишком опасно. Вас всех могут допросить серьезные люди. Я не сомневаюсь, что задавать вопросы они умеют. Как и договаривались, не пытайтесь от них ничего скрыть. Расскажите им все. Мне это не навредит, тут ведь никто не будет знать, куда я пошел и что собираюсь делать. Так надежнее.

Эш посмотрел как-то странно:

— Хотел бы я знать, само собой. Но да, ты прав. Если тебя действительно ищут серьезные люди с юга, им фактория на один зуб. Вот только спешка мне не нравится. Может, все же чуть подождать? Я не прошу задержаться надолго. Мелконог еще не вернулся, а он в этих делах ориентируется лучше всех. Он если не на этой неделе, так на следующей появится, ждать недолго.

— Нет, Гурро тут ничем не поможет. Как вернется, продолжайте делать все по плану. Считайте,

что я всегда рядом.

— Без тебя некоторые важные направления зачахнут, — напомнил Эш.

— Понимаю, но с этим ничего не поделаешь. Потом, как решу свои проблемы, будем с ними разбираться. Я уйду прямо сейчас. Имбу расскажешь сам, я заглядывать к нему не стану. А людям можно намекнуть, что я ушел на юг. Если никто за мной не заявится, это нормальное объяснение, мы ведь многих детей и подростков туда на учебу отправили. Ну а если придут новые охотники, объяснения, я так понимаю, не понадобятся.

Как же много вещей может накопиться у человека, который прибыл неполные два года назад на новое место с ветром в кармане! В небольшой, но уютной комнате на углу второго этажа главного здания фактории я обитал с конца прошлого лета. И успел неплохо обжиться.

Рога мерцающего оленя и засушенная голова рекордной кайты на одной стене, различные карты от разных картографов на другой (включая самолично исполненную, на которую нанес Пятиугольник с ближайшими окрестностями). Полочки с десятками книг, привезенных с юга Мелконогом и прочими нашими агентами.

Стойка с оружием. Шкаф с одеждой и всяким барахлом. Еще одна стойка со спиннингами, раскладными удилищами моей конструкции, коробками с блеснами летними и зимними. Письменный стол, собранный собственноручно в рамках освоения плотницкого ремесла. Лампа с хрустальными стеклами, стопка дорогой бумаги, чернильница, выточенная из малахита.

И многое другое.

Да уж, оброс я имуществом. Серьезно оброс. Хорошо, что осознал это давно, когда его меньше четверти от нынешнего количества накопилось. Расставил правильно приоритеты, всегда наготове держал что-то вроде «тревожного чемоданчика». Плюс догадался устроить несколько тайников и укрытий, где хранились предметы первой необходимости на тот случай, если срываться с насиженного места придется внезапно с пустыми руками.

Но сейчас особой внезапности нет, так что некоторое барахло прихватить можно.

Первым делом тот самый «тревожный чемоданчик». В действительности никакой это не чемоданчик, а небольшой рюкзак удобной конструкции. Лично её разработал и не один десяток вариантов забраковал, прежде чем остановился

на этом. Он устроил меня не по всем показателям, так что пребывал в ожидании очередной новаторской идеи, призванной продолжать улучшать и дальше.

Не дождался.

Но и в таком виде все прекрасно. Для себя сделано, продумано до мелочей. Частью несущей конструкции, позволяющей сохранять жесткость, служит крепкий тубус, в котором хранится разложенное на четыре части спиннинговое удилище. И катушка к нему хранится в еще одной так называемой детали, где повредить ее способно разве что неудачное падение с немаленькой высоты или нога чудовища, которая раздавит носителя со всем имуществом.

Лук с колчаном стрел. И то и другое привезено с юга, не местное. При всем уважении к мастерам фактории, пока что они значительно недотягивают даже до среднего уровня ремесленников Рока. Увы, сказывается проблемная кадровая политика последних лет, когда «Три топора» сгоняли на север человеческий мусор вместо спецов.

Ари — почти точная копия моего первого копья, только размерами побольше и материалы покачественнее. В отличие от лука — местное производство. Штучный заказ для все тех же

здешних кузнеца и плотника. Очень уж специфичное оружие мастер придумал, под своего сына. А мне оно подошло и весьма понравилось. Вот и подсел на его изделия, уже несколько раз менял.

Обычный, ничем не примечательный нож на пояс. Имея такую штуку, как Жнец, нет смысла озадачиваться серьезным выбором короткого клинкового оружия.

И еще надо переодеться. Увы, то, что на мне, плохо перенесло последние приключения. Отсырело, сушиться надо. Но некогда, ведь уходить решил прямо сейчас.

Я не верил, что сюда приближаются по-настоящему опасные люди. Почти два года не могли меня найти, как-то нелогично получится, если столь внезапно очередь из желающих выстроится.

Но недругам нельзя ни шанса оставлять.

Всегда знал, что этот момент рано или поздно случится. И я к нему давно готов.

А вот то, что предстоит в ближайшее время, напрягает. Может, действительно дождаться Мелконога, чтобы все прошло под его контролем? Страшновато заниматься такими делами в одиночку.

Нет. Не стану я ждать доверенного лесовика. Решил уходить сейчас, значит, надо идти. И то, что помимо ухода предполагается совершить нечто, способное радикально изменить мою жизнь, абсолютно не важно.

Сам справлюсь.

Глава 8

♦

Место древнее и укромное

Туманные низины — территория площадью приблизительно с треть Бельгии. Очень нехорошее место, но не сказать, что хуже мест здесь не бывает, ведь с запада и востока к нему примыкают совсем уж гиблые территории. Даже я туда с неохотой хожу. Но и это недалеко от них ушло. Только самые отмороженные искатели приключений рискуют сюда заглядывать, да и то вглубь не забираются.

Окажись в наших краях отряд опытных воинов сороковых — пятидесятых ступеней, они бы, возможно, сумели пройти через все эти земли без единой царапины, оставив позади пепелище и смерть. Но что такому сильному воинству делать в окрестностях Пятиугольника? Великих сокровищ здесь нет, и концессия и нелегалы живут добычей и переработкой далеко не самых дорогих специй и ресурсов. Да, встречаются и более изысканные редкости вроде тех же панцирников. Но добыча их — это обыкновенная работа, а не героические свершения. И столь серьезные личности для нее не требуются.

Есть, конечно, шанс и здесь нарваться на выгоднейшие дела, связанные с необходимостью применения насилия. Но тут потребуется не отряд грубых солдафонов, а особые специалисты, способные отыскать иголку в стоге сена. В противном случае можно впустую потратить прорву времени.

В общем, серьезным воинам заниматься у нас нечем. Они свое берут в битвах на юге или в экспедициях на самые опасные побережья Крайнего севера.

Но даже если вдруг приличный отряд сыщется, именно в Туманные низины он не полезет. А если и полезет, быстро осознает ошибочность такого шага и вернется.

И не факт, что вернуться сумеют все.

Обитатели Туманных равнин однообразно мертвые и при этом разнообразно сильные. Если охотиться на все виды, занимаясь этим на разных участках, можно добыть полный набор из пяти темных атрибутов: Подчинение, Сила Смерти, Кукловод, Аура Смерти и Опустошение. Своего рода аналог пятерки от ПОРЯДКА. Естественно, я не упустил возможности изучить их все. Этому поспособствовало развитие особого состояния — Равновесие Смерти. Тоже аналог Равновесия

ПОРЯДКА, и повышать его можно, в том числе охотясь на некоторых обитателей низменных территорий.

Обычным людям такой комплект и за двадцать лет не светит добыть. Твари, обитающие у границ Туманных низин, обладают лишь его частью. Хочешь получить все, ищи добычу посерьезнее и подальше. Но забираться вглубь болотистой равнины — чревато. Чем выше твое просвещение, тем значительнее радиус зоны, в которой тебя замечают здешние обитатели. Самые опасные существа способны за пару километров примчаться, если не больше.

Ко мне это, разумеется, не относилось. Снимая амулет, я для них превращался в подобие невидимки. Да, твари рано или поздно начинали что-то подозревать, частенько облавы пытались устроить, но даже в первом моем походе по низинам я прекрасно справился.

Ну… не совсем прекрасно, были темные моменты. Но ведь выжил. А это здесь не каждому по силам.

Впоследствии заболоченная местность принесла чуть ли не половину от всех трофеев, полученных мною за неполные два года. Получается, Туманные низины — основной источник

финансирования выкупленной концессии. Да, в их глубины я забирался нечасто, даже для меня это слишком рискованно, но вот по краям изучил почти все с разных сторон.

Удалось выяснить, что в некоторых направлениях граница — это относительно ровная линия. Но встречаются участки, где как будто гигантские ножницы поработали, вырезая причудливые узоры, в которых узкие полоски нормальных территорий могли уходить на многие километры в глубины Туманных низин. Причем во многих случаях внешне они никак не выделялись, пока не начинаешь замечать некоторые едва уловимые признаки, ничего не говорящие непосвященным.

Один из таких участков примечательнее прочих. Узкая полоса не затронутой тьмой земли, изгибаясь, уходила далеко в низины, чтобы в конце значительно расшириться. Там образовался островок шагов четыреста в длину и вдвое меньше в ширину. На нем располагались каменные руины, в том числе остатки немаленького сооружения. Очень может быть — древний храм, сохранивший часть святости, чем и объясняется то, что Смерть до сих пор не захватила его остатки, сделав частью мертвой равнины.

Если зайти в темную часть низин сознательно или нечаянно и спровоцировать обитающих там тварей, есть несложный способ легко «стряхнуть их с хвоста». Всего-то и требуется — забежать на «чистую территорию». Умертвия и прочие пересекать границу могут, но неохотно и недалеко. Да и сразу теряются, ведут себя неадекватно, редко делая больше чем несколько шагов.

Так что, досконально изучив, где здесь можно бродить спокойно, а где лучше не показываться, я обзавелся прекрасным местом, в котором устроил надежнейшее убежище. Не зная всех тонкостей географии, добраться до него проблематично. Даже заподозрить о его существовании сложно. Если не учитывать ответвления, от «ровной границы» низин до руин приблизительно шесть с половиной километров (при условии измерения по кратчайшей прямой). Это слишком много, ведь переменчивый туман и на втрое меньшей дистанции все скрывает.

Разумеется, пробираться к схрону по безопасной тропе я не стал. Да и безопасность ее спорна, так как местами она прерывается и приходится десятки, а то и сотни метров преодолевать по сырому мху, из которого в любой момент может выбраться дикое умертвие.

Но это даже к лучшему. Я ведь не хочу облегчить жизнь возможным преследователям.

Поэтому всю дорогу до низин пришлось хитроумно кружить, всеми способами запутывая следы. А затем я забрался в кишащее умертвиями болото почти за три километра от начала тропы. Снял, разумеется, амулет и устроил утомительный двухчасовой забег. Здесь даже в лютую зиму лужи не замерзают, а уж сейчас тем более. Сапоги у меня добротные, не пропускают ни влагу, ни холод. Я без проблем добрался до одного из самых значительных по площади затопленных мест, где впервые за все время повернул вправо.

Вот так, ломая маршрут раз за разом, в итоге вышел к безопасному островку со стороны центра низин, оставив ни с чем толпу увязавшихся костяных тварей. Трогать их даже не попытался. Здесь я на нечисть никогда не охотился, благоразумно стараясь не снижать поголовье. И если кто-то попытается устроить поиски, ему придется иметь дело с сотнями и тысячами нехороших созданий.

Забравшись в руины, освободил замаскированный тонкий канат с навязанными узлами, забрался по нему в длинную нишу, некогда являвшуюся частью какого-то помещения, от

которого уцелел лишь жалкий ошметок. Стены из громадных каменных блоков, перекрытия из многотонных плит. Неизвестно, из-за чего здесь все развалилось, но, надеюсь, такое не повторится. Эти остатки былого даже самое страшное землетрясение вряд ли сокрушит.

Надежно смотрятся.

Наверху в кажущемся беспорядке навалены камни. В свое время я их один за другим почти неделю стаскивал со всей территории, стараясь не оставлять следы и тем более не натаптывать тропы. Эти завалы скрывали от взглядов возможных наблюдателей оконечность ниши. Ну и создавали иллюзию того, что она полностью засыпана.

Пробравшись между нагромождениями булыжников, я оказался в тупике. По крайней мере, есть шанс, что посторонний человек, очутившись здесь, так и подумает. Освещение скверное, со всех сторон одинаково серая каменная поверхность, разбитая на блоки.

На самом деле одна из стен — фальшивка. Всего лишь добротно натянутая плотная ткань, раскрашенная под текстуру камня, с линиями блоков и даже с приклеенными нашлепками какой-то чахлой подвальной растительности, похожей на

лишайники.

За первым пологом скрывался второй, но уже без маскировки. Зачем тратить на нее время, ведь если кто-то раскроет секрет первой фальшивой стены, следующую прятать бессмысленно. Дело не в этом, ткань натянута, чтобы перекрывать проход ради сохранения тепла.

А дальше находился уже настоящий тупик с источником того самого тепла. Разборная железная печурка, обложенная камнями, способна сносно обогревать невеликое помещение. Дым уходит по трубе, проведенной к замурованной щели между чуть разошедшимися потолочными плитами. Дрова я сюда раз за разом стаскивал самые сухие, из дерева, которое коптит меньше прочих. Опыт показал, что уже на удалении в полста шагов различить марево над руинами не получается. Разве что запах может выдать, что где-то поблизости что-то горит. Однако его не во всякую погоду можно унюхать.

Вот так я здесь обустроился. До мелочей все предусмотрел. При необходимости человек с моим аппетитом способен продержаться безвылазно около месяца. Если сесть на диету, все полтора можно прожить. Срок можно растягивать, жертвуя толикой автономности. Тут уж

придется выбираться на опасную землю ради охоты на вездесущих мискусов. Их очень тяжело заметить, но, если задаться целью, одного-двух зверьков за пару часов добыть несложно.

Жалко малышей, конечно. Вид у них презабавный и нрав добродушно-трусоватый. Но если припечет, и не на такое пойдешь. Вспоминаются всякие истории из прошлой жизни о том, как в голодные времена доходило до того, что некоторые люди съедали не только своих любимых кошечек и собачек, но и родственников.

Месяц здесь выживать я не собираюсь. То, ради чего создано это убежище, по грубым подсчетам отнимет у меня порядка двух недель.

За это время я должен радикально изменить свою жизнь.

Привычное дело. Она у меня частенько меняется.

За два неполных года то, что составляет надстройку организма аборигенов, во мне существенно модифицировалось. Однако стремительные трансформации происходили лишь в первые несколько месяцев, начиная с той весны, когда я попал в факторию. Уже осенью мельтешение цифр почти застопорилось. Еле-еле менялись,

мой невеликий запас ци надрывался изо всех сил, удерживая все то, что на него было навешано. Относительно быстрый прогресс наблюдался лишь в состояниях, они для себя слишком многого от ступени не требовали.

А вот атрибуты требовали очень даже прилично. Особенно Хаос. Его я кое-как незначительно приподнял ценой немалых затрат на развитие состояния Улучшение просвещения. Так-то в его поднятии другого смысла не было, не будь такого требования, я бы все без исключения вливал в Меру порядка. Однако постоянно приходилось идти на компромиссы, разделяя трофеи по разным направлениям.

Навыки требовали меньше, но я быстро уперся в лимит количества. А потом еще и ранги начали стопориться, отказываясь увеличиваться даже там, где до ограничивающих их условий еще двигаться и двигаться.

Главная загвоздка в том, что навыков не может быть больше, чем атрибутов соответствующей силы. И так как проще всего получать и развивать умения ПОРЯДКА, я быстро довел их почти до максимума. Чуть-чуть места оставил, на случай если подвернется что-то очень полезное и редкое. Не хотелось бы ради этого убирать уже

выученное, затрачивая на освобождение слота немало ци. К тому же, как показала практика, такие дела скверно влияют на самочувствие.

Немало недурственных навыков, которые могли бы здорово пригодиться здесь и сейчас, лежало в скрытом вместилище мертвым грузом. Изучить их я не мог, не было места.

При этом хватало умений, которыми можно легко пожертвовать. Например, зачем мне «кожевничество»? Удалить да взять что-нибудь более полезное.

Но нет, я ведь не только себя «выращивал», я пытался развивать экономическую базу на тот случай, если сумею легализоваться как представитель Кроу. Поэтому приходилось вникать во многие дела в фактории, в ходе чего и обзавелся невеликим набором бесполезных с виду навыков.

В итоге место осталось лишь под умения Хаоса и Смерти. Хотя атрибутов на них маловато, но навыки этих сил попадаются нечасто и далеко не все они полезны или подходят для активации нулевкой. Да и нагрузка на ступень с ними увеличится, а та у меня и так перегружена.

А в особо тяжелых случаях могут возникать конфликты с человеческой природой. Или тело

изволь поменять, или преобразовать духовные структуры, неизбежно искажая сам разум. Иначе или выучить не сумеешь, или выучишь, но с нехорошими последствиями.

Вплоть до мучительного летального исхода.

Короче говоря, в итоге я и в навыках уперся в стену, и в состояниях. А в атрибутах уже плохо помню времена, когда этой стены не было. Дальше прогресс продвигался смехотворными темпами. Вот уже несколько месяцев я вообще ничего не поднимал, лишь трофеи заготавливал. Тоже полезное дело, но само по себе, без развития, вдохновляло слабо.

Вот так и получилось, что, если не смотреть на количество навыков и отдельные показатели, я за последние полтора года мало что прибавил.

Сейчас полная страница моих параметров, выдаваемая ПОРЯДКОМ, выглядела так:

Ступени просвещения: 0 (701/888+1980)
Тень: 701 (+340)

Атрибуты ПОРЯДКА:
Выносливость: 10 атрибутов, 500+200 единиц
Сила: 8 атрибутов, 400+250 единиц
Ловкость: 9 атрибутов, 450+250 единиц
Восприятие: 7 атрибутов, 350+250 единиц

Дух: 6 атрибутов, 300+250 единиц

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: 5 атрибутов, 250+250 единиц
Разрушение: 4 атрибута, 200+200 единиц
Уверенность: 3 атрибута, 150+150 единиц
Анархия: 2 атрибута, 100+100 единиц
Иллюзорность: 1 атрибут, 50+50 единиц

Атрибуты Смерти:
Сила Смерти: 7 атрибутов, 350+350 единиц
Подчинение: 6 атрибутов, 300+300 единиц
Кукловод: 5 атрибутов, 250+250 единиц
Аура Смерти: 4 атрибута, 200+200 единиц
Опустошение: 3 атрибута, 150+150 единиц

Энергия:
энергия бойца: 600 единиц (+599,42)
энергия мага: 550 единиц (+368,34)
энергия Хаоса: 200 единиц (+62,46)
энергия Смерти: 600 единиц (+111,04)

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» (6 ранг) — 10 уровень (10/10)
«знаток рыбалки» (6 ранг) — 10 уровень (10/10)
«целительство ран» (9 ранг) — 10 уровень

(10/10)

«целительство болезней» (9 ранг) — 10 уровень (10/10)

«рассеивание ядов» (8 ранг) — 10 уровень (10/10)

«метательные ножи» (12 ранг) — 10 уровень (10/10)

«лук» (11 ранг) — 10 уровень (10/10)

«копье» (12 ранг) — 10 уровень (10/10)

«меч» (11 ранг) — 10 уровень (10/10)

«рукопашный бой» (12 ранг) — 10 уровень (10/10)

«легкие доспехи» (12 ранг) — 10 уровень (10/10)

«меткий выстрел» (6 ранг) — 10 уровень (10/10)

«дальний выстрел» (6 ранг) — 10 уровень (10/10)

«сокрушающая стрела» (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

«гибельное предчувствие» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«каменная плоть» (активируемый, защищает от баллистических элементов, замедляет движения) (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«второе дыхание» (5 ранг) — 10 уровень (10/

10)

«водное дыхание» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«обмен духа на Тень» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«ученик-навигатор» (8 ранг) — 10 уровень (10/10)

«артефакторика» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«слабая сила арта» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«ночное зрение» (7 ранг) — 10 уровень (10/10)

«дальновидение» (7 ранг) — 10 уровень (10/10)

«железная кожа» (8 ранг) — 10 уровень (10/10)

«туманное чутье» (6 ранг) — 10 уровень (10/10)

«следопыт» (7 ранг) — 10 уровень (10/10)

«чутье жизни» (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

«мимикрия» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«безмятежность» (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

«бесследность» (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

«холодный след» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«плотницкое дело» (7 ранг) — 10 уровень (10/

10)

«кузнечное дело» (7 ранг) — 10 уровень (10/10)

«кожевничество» (7 ранг) — 10 уровень (10/10)

Навыки Хаоса:

«метка чудовищ» (9 ранг) — 10 уровень (10/10)

«бешенство» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«хаотический двойник» (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

«хаотическое спокойствие» (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

«чутье Хаоса» (2 ранг) — 10 уровень (10/10)

«постижение сути» (2 ранг) — 10 уровень (10/10)

Навыки Смерти:

«кровавое безумие» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«конструктор умертвий» (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

«отравленный след» (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

«самовосстановление» (2 ранг) — 10 уровень (10/10)

«братство неживых» (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист» (9 ранг) — 10 уровень (10/10)

Боевые навыки ПОРЯДКА:

«смертельное удержание» (контролирующий навык) без оружия, с оружием (но не дальше 2,6 метра)

шанс — 52 %

дистанция — 2,6 метра

откат — 154 секунды

энергия бойца — 215 единиц

«растворение» (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

применение — на себя

период действия — 100 ударов сердца

откат — 100 ударов сердца

энергия бойца — 150 единиц

Боевые навыки Смерти:

«изнурение» (вредительский навык, срабатывает при нанесении раны противнику после активации навыка) (2 ранг) — 10 уровень (10/10)

применение — на оружие (или конечность и прочее)

период обессиливания — 28 секунд
дистанция — любая
потеря сил у противника — 64 % от текущего значения
энергия Смерти — 335 единиц
откат — 224 секунды
«запугивание» (вызывает панику у ментально ослабленного противника)
применение — оружие, безоружный
период действия — 47 секунд
дистанция — 22,4 метра
энергия Смерти — 190 единиц
откат — 341 секунда

Боевые навыки Хаоса:
«корни Хаоса» (контролирующий навык, не позволяет противнику сходить с места)
применение — оружие, безоружный
период действия — 17 секунд
дистанция — 14,3 метра
энергия Хаоса — 217 единиц
откат — 134 секунды
«благословение защиты Хаоса» (дает полный иммунитет от всех видов ущерба и вреда, но не позволяет двигаться, сжигает весь запас энергии Хаоса)
продолжительность: 1,07 секунды на 10 еди-

ниц энергии Хаоса

Состояния ПОРЯДКА:
Равновесие (34,00) — 34 уровень
Улучшение просвещения (198,00) — 198 уровень
Тень ци (34,02) — 34 уровень
Мера порядка (611,42) — 611 уровень
Улучшение восприятия (26,00) — 26 уровень
Улучшение духа (23,00) — 23 уровень

Состояния Хаоса:
Равновесие Хаоса (9,00) — 9 уровень
Восприимчивость (26,00) — 26 уровень
Улучшение энергии Хаоса (5,00) — 5 уровень

Состояния Смерти:
Равновесие Смерти (19,00) — 19 уровень
Улучшение энергии Смерти (7,00) — 7 уровень

Если судить по количеству атрибутов, не придираясь к их разным силам, я приблизительно соответствую стандартному альфе шестой ступени. Но тут следует учесть, что альфы если в нежно детском возрасте и встречаются, им, как правило, не меньше двенадцати — тринадцати лет. То есть далеко не младенцы.

Способы относительно безопасно, эффективно и при этом не безумно дорого развивать своих отпрысков аристократы вроде как не разработали. Есть кое-какие лазейки, но даже самому богатому клану использовать их накладно. А все, что широко доступно, не подходит малышам. То, что им подходит, трудно реализовать. Почти невозможно. Вот и приходится им выжидать, развиваться неидеально, теряя годы, чтобы добраться до высот, на которых уже можно заниматься серьезными делами.

То есть первые ступени у привилегированных, как правило, неполные. Получается, стандартный альфа со мною поравняется приблизительно на десятой (и это при лучшем для него раскладе).

Если же судить по наполнению атрибутов, я идеальный аристократ приблизительно десятой ступени, который с младенчества потреблял много дорогих специй.

Ну, а если заглянуть в навыки, среди которых немало редких и прилично развитых, я смотрюсь в высшей степени странно. Феномен, аналоги неизвестны, если не вспоминать сказки аборигенов.

В состояния и вовсе лучше не смотреть. Там цифры не для человека, а для монстра. У меня

даже от Хаоса и Смерти кое-что в них развито, а это такая экзотика, что не во всяких сказках о подобном можно услышать.

Да там и без экзотики есть из-за чего за голову схватиться. Состояние Мера порядка у меня достигло фантастического шестисот одиннадцатого уровня. Неудивительно, ведь я, будучи нулевкой, в первую очередь старался поднимать именно его. Смотрится чудовищно, даже самому страшно, когда вижу эту цифру.

С ней у меня связаны надежды на будущее.

Великие надежды.

Здесь, в развалинах, помимо убежища у меня оборудован тайник. Один из нескольких подобных тайников. Его содержимого более чем достаточно для того, чтобы довести меня от нулевой ступени до седьмой, открыв при этом все атрибуты и подтянув навыки под изменившиеся лимиты.

Сделав это, я потеряю свое главное преимущество — возможность добывать огромное количество трофеев за каждый чих. Именно непомерно раздутая Мера порядка должна мне это компенсировать, не просто так пытался задрать ее выше всего прочего.

Пусть не в полном объеме, но должна. Я по-

прежнему останусь везунчиком, выбивающим знатную добычу там, где другим перепадают ничтожные слезы.

Больше тянуть с этим нельзя. В тайниках скопились огромные запасы трофеев и разработан план, как их правильно пустить в дело. Мне сейчас остро не хватает личной силы, и с этим я ничего не поделаю, если так и буду болтаться на нулевой ступени. Она запрещает мне абсолютно все, расширением ее объема проблему не решишь.

Да и не очень-то она расширяется. В этом направлении прогресс тоже практически остановился.

Ноль нельзя растягивать бесконечно.

Я вплотную приблизился к черте, за которую ПОРЯДОК не пропускает. Чтобы двигаться дальше, придется пожертвовать главным своим преимуществом.

И я это сделаю.

Добравшись до седьмой ступени, отправлюсь в путь. Таков мой план. Следуя ему, дальше придется заняться решением новой задачи. Ее условие не выглядит сложным. Мне понадобится заполучить ключ к первому кругу силы. Добыть его можно именно на седьмой ступени, потому

и развиваться запланировал именно до этого значения.

Идти придется далеко, с неясными перспективами, однако я полон уверенности.

Все будет хорошо. Я справлюсь. Полтора года к этому готовился как-никак.

А еще я готов к боли. К неизбежным страданиям, с которыми сопряжен столь значительный и стремительный прогресс. Я еще в прошлом году запасся зельями, снижающими негативные эффекты. Редкие и дорогие, пришлось с юга их доставлять. Надеюсь, они существенно сократят срок моего отшельничества.

В идеале хорошо бы управиться за несколько дней. Тогда успею переправиться через Черноводку по льду. Он пока что крепкий. Но, если вспомнить прошлый год, когда весна приходит всерьез, переправа долго не живет.

Достав первый мешочек, наполненный знаками ци, я поколебался, а затем уверенно начал его расшнуровывать.

Прочь сомнения и страхи. Дальше тянуть бессмысленно.

Глава 9

♦

Великое преображение нулевки

Это было больно.

Нет, это было очень больно.

Невыносимо! Нестерпимо! Чудовищно мучительно!

Это было гораздо хуже смерти.

Я умирал, я знаю…

Пытка казалась бесконечной. Если это не в бреду померещилось, получается, я временами даже орал, выдавая свое расположение схрона всем, у кого имеются уши. И это случалось далеко не пару раз. В минуты просветления сознания костерил последними словами тех бессовестных жуликов, которые подсунули Мелконогу смесь прокисшей мочи и козлиного навоза вместо дорогостоящих зелий.

Они или не помогали, или я поставил перед ними неосуществимую задачу.

Переход на первую ступень отнял у меня четыре дня жизни. И это минимум. Дело в том, что часов у меня нет, а во времени я потерялся. Мог запросто потерять сутки.

А то и пару.

Говорят, некоторые виртуозы настолько вживаются в ПОРЯДОК, что получают нечто вроде встроенного хронометра, продвинутого компаса и прочего. Столь полезнейшие функции даже в отдельных навыках не нуждаются. Но это либо преувеличение, либо мне до таких вершин далековато.

Пока истязал себя, а потом валялся бревном, закутавшись в одеяла и шкуры, на улице похолодало. Маленькая печка прогорала быстро, тепло держала скверно, помещение чуть инеем не затянуло.

Но из-за холода я нисколечко не напрягался. На фоне того, что вытворяли с болевыми рецепторами непрерывно изменяющиеся структуры ПОРЯДКА, это забавная мелочь, недостойная внимания.

Переход на вторую ступень занял те же четыре дня. Но или мне показалось, или начал привыкать к чудовищным страданиям. Как бы там ни было, все прошло заметно проще. Даже огонь в печке удавалось поддерживать почти непрерывно. Правда, иногда я мало что соображал и нередко закидывал ее полностью. По этой причине через дымоход за короткий период улетучился недельный запас дров.

Я не ошибся, чем дальше, тем меньше нестерпимых мучений и затрат времени. Я успевал сделать гораздо больше, прежде чем отключался. Третья ступень отняла уже три дня, четвертая столько же, а с пятой за два дня управился, однако после предоставил себе сутки на отдых.

Надо хоть немножко позволить себе расслабиться. Столь затянувшаяся пытка может пагубно отразиться на психике. И как ни жаль терять время, но придется.

В итоге, если не напутал со временем, полный цикл отнял у меня двадцать дней. То есть именно на двадцатый я добрался до седьмой ступени и поднял завязанные на нее атрибуты. Свалился при этом, как обычно, но быстро пришел в себя и, немного поработав с навыками, вырубился вновь.

Чем выше я поднимался, тем прочнее становилось устройство незримых структур, составлявших некую «надстройку» над каждым живым существом в этом мире. Если поначалу к сорока атрибутам ПОРЯДКА приходилось добавлять столько же, уже на третью ступень получилось открыть лишнюю единичку. Разумеется, ради этого пришлось и состояние Равновесие улучшить, но ведь дело не только в нем. Получается,

некая «духовная опора» все качественнее и качественнее с каждым шагом наверх. Отсюда и снижение негатива.

Но все равно человеком я себя ощутил лишь на двадцать третий день, покончив наконец с навыками. Далеко не полностью их до ума довел, но такие детали уже на ходу потом доделывать можно, не напрягая организм чрезмерно. Сидеть здесь еще три недели не вижу смысла. И дело даже не в потере времени. Увы, хоть прогресс умений приносит не так много страданий, как развитие атрибутов, но все равно на самочувствии сказывается серьезно.

Я слишком ослаб за три недели нескончаемых пыток. Голова думать отказывается, полный паралич мозга. С трудом рожаю мысли, и те одна за другой высказываются одинаково: «Прекращай. Тебе нужен отдых».

Ладно, будем считать, что атрибуты — все, навыки — частично все, а за состояния даже браться страшно, сил моральных вообще не осталось. Надо прийти в себя, отдохнуть от всего этого, ну а потом постепенно довести до ума последние мелочи. Никакого напряжения, по единичке-другой в сутки развиваться, не больше. Это, конечно, смехотворно медленно, но я действительно про-

шел по краю и заглядывать, что там, за ним, не желаю.

К вечеру двадцать третьего дня мое внутреннее «я» выглядело так:

Ступени просвещения: 7 (225+20076)
Полная емкость ступени: 2868
Тень: 20301+340##ґ##8

Атрибуты ПОРЯДКА:
Выносливость: 81 атрибут, 4050+3850 единиц
Сила: 85 атрибутов, 4250+4100 единиц
Ловкость: 106 атрибутов, 5300+5100 единиц
Восприятие: 54 атрибута, 2700+2600 единиц
Дух: 50 атрибутов, 2500+2450 единиц

Атрибуты Хаоса:
Интуиция: 50 атрибутов, 2500+2500 единиц
Разрушение: 50 атрибутов, 2500+2500 единиц
Уверенность: 24 атрибута, 1200+1200 единиц
Анархия: 16 атрибутов, 800+800 единиц
Иллюзорность: 8 атрибутов, 400+400 единиц

Атрибуты Смерти:
Сила Смерти: 56 атрибутов, 2800+2800 единиц
Подчинение: 48 атрибутов, 2400+2400 единиц
Кукловод: 40 атрибутов, 2000+2000 единиц
Аура Смерти: 32 атрибута, 1600+1600 единиц

Опустошение: 62 атрибута, 3100+3100 единиц

Энергия:
энергия бойца: 5300 единиц (+599,42)
энергия мага: 4950 единиц (+368,34)
энергия Хаоса: 1600 единиц (+62,46)
энергия Смерти: 4800 единиц (+111,04)

Навыки ПОРЯДКА:
«лодочник-экстремал» (6 ранг) — 10 уровень (10/10)
«знаток рыбалки» (6 ранг) — 10 уровень (10/10)
«целительство ран» (69 ранг) — 10 уровень (10/10)
«ускоренная регенерация» (ветвь целительства) (58 ранг) — 10 уровень (10/10)
«восстановление утери» (ветвь целительства) (44 ранг) — 10 уровень (10/10)
«целительство болезней» (62 ранг) — 10 уровень (10/10)
«рассеивание ядов» (50 ранг) — 10 уровень (10/10)
«метательные ножи» (72 ранг) — 10 уровень (10/10)
«лук» (67 ранг) — 10 уровень (10/10)
«копье» (74 ранг) — 10 уровень (10/10)

«меч» (68 ранг) — 10 уровень (10/10)

«рукопашный бой» (71 ранг) — 10 уровень (10/10)

«проворные мышцы» (1 ранг) — 10 уровень (10/10)

«легкие доспехи» (69 ранг) — 10 уровень (10/10)

«меткий выстрел» (42 ранг) — 10 уровень (10/10)

«дальний выстрел» (44 ранг) — 10 уровень (10/10)

«сокрушающая стрела» (30 ранг) — 10 уровень (10/10)

«гибельное предчувствие» (37 ранг) — 10 уровень (10/10)

«каменная плоть» (активируемый, защищает от баллистических элементов, замедляет движения) (35 ранг) — 10 уровень (10/10)

«второе дыхание» (36 ранг) — 10 уровень (10/10)

«водное дыхание» (9 ранг) — 10 уровень (10/10)

«обмен духа на Тень» (38 ранг) — 10 уровень (10/10)

«ученик-навигатор» (29 ранг) — 10 уровень (10/10)

«артефакторика» (17 ранг) — 10 уровень (10/10)

«слабая сила арта» (17 ранг) — 10 уровень (10/10)

«мощь арта» (17 ранг) — 10 уровень (10/10)

«ночное зрение» (40 ранг) — 10 уровень (10/10)

«дальновидение» (40 ранг) — 10 уровень (10/10)

«железная кожа» (45 ранг) — 10 уровень (10/10)

«алмазная плоть» (1 ранг) — 10 уровень (10/10)

«стальные кости» (1 ранг) — 10 уровень (10/10)

«туманное чутье» (33 ранг) — 10 уровень (10/10)

«следопыт» (30 ранг) — 10 уровень (10/10)

«чутье жизни» (30 ранг) — 10 уровень (10/10)

«чутье пространства» (1 ранг) — 10 уровень (10/10)

«мимикрия» (34 ранг) — 10 уровень (10/10)

«безмятежность» (34 ранг) — 10 уровень (10/10)

«бесследность» (34 ранг) — 10 уровень (10/10)

«холодный след» (30 ранг) — 10 уровень (10/

10)

«инженерное дело» (2 ранг) — 10 уровень (10/10)

«плотницкое дело» (26 ранг) — 10 уровень (10/10)

«кузнечное дело» (26 ранг) — 10 уровень (10/10)

«кожевничество» (26 ранг) — 10 уровень (10/10)

«начинающий механик» (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

Навыки Хаоса:

«метка чудовища» (70 ранг) — 10 уровень (10/10)

«бешенство» (40 ранг) — 10 уровень (10/10)

«хаотический двойник» (39 ранг) — 10 уровень (10/10)

«хаотическое спокойствие» (30 ранг) — 10 уровень (10/10)

«чутье Хаоса» (15 ранг) — 10 уровень (10/10)

«постижение сути» (15 ранг) — 10 уровень (10/10)

Навыки Смерти:

«кровавое безумие» (40 ранг) — 10 уровень (10/10)

«конструктор умертвий» (40 ранг) — 10 уровень (10/10)

«отравленный след» (24 ранг) — 10 уровень (10/10)

«самовосстановление» (16 ранг) — 10 уровень (10/10)

«братство неживых» (15 ранг) — 10 уровень (10/10)

«очищение Смерти» (8 ранг) — 10 уровень (10/10)

Свободные навыки:

«мастер-спиннингист (15 ранг) — 10 уровень (10/10)

Боевые навыки ПОРЯДКА:

«смертельное удержание» (контролирующий навык) без оружия, с оружием (но не дальше 3,5 метра)

шанс — 71 %

дистанция — 3,5 метра

откат — 82 секунды

энергия бойца — 174 единицы

«растворение» (9 ранг) — 10 уровень (10/10)

применение — на себя

период действия — 260 ударов сердца

откат — 70 ударов сердца

энергия бойца — 170 единиц

«каменная сфера» (защитный навык, придает полную неуязвимость, но полностью обездвиживает, не останавливает всякое движение относительно планеты) (8 ранг) — 10 уровень (10/10)

применение — на себя

период действия — 8 ударов сердца

откат — 920 ударов сердца

энергия бойца — 1120 единиц

С вероятностью 62 % зрение будет отключено на весь период работы навыка. Также при этом возникнут проблемы с восприятием звука (вплоть до полного отключения слуха)

Боевые навыки Смерти:

«изнурение» (вредительский навык, срабатывает при нанесении раны противнику после активации навыка) (14 ранг) — 10 уровень (10/10)

применение — на оружие (или конечность и прочее)

период обессиливания — 88 секунд

дистанция — любая

потеря сил у противника — 94 % от текущего значения

энергия Смерти — 463 единицы

массовое применение: радиус действия — 14,3 метра; энергия Смерти — 926 единиц

откат — 206 секунд

«запугивание» (вызывает панику у ментально ослабленного противника)

применение — оружие, безоружный

период действия — 62 секунды

дистанция — 44,4 метра

энергия Смерти — 233 единицы

массовое применение: радиус действия — 17,1 метра; энергия Смерти — 466 единиц

откат — 305 секунд

«порожденная забота» (мгновенное восстановление прочности своих умертвий)

применение — оружие, безоружный

период действия — мгновенно

дистанция — радиус 44,89 метра

энергия Смерти — 1 единица + 1 единица ци на 5 единиц потерянной прочности для всех умертвий в радиусе. За одно применение восстанавливается 5##г##11 единиц

откат — 9,8 секунды

Боевые навыки Хаоса:

«корни Хаоса» (контролирующий навык, не позволяет противнику сходить с места)

применение — оружие, безоружный

период действия — 19 секунд

дистанция — 19,3 метра

энергия Хаоса — 286 единиц

массовое применение: радиус действия — 16,1 метра; энергия Хаоса — 572 единицы

откат — 116 секунд

«благословение защиты Хаоса» (дает полный иммунитет от всех видов ущерба и вреда, но не позволяет двигаться, останавливает всякое движение относительно планеты, сжигает весь текущий запас энергии Хаоса)

продолжительность: 3,14 секунды на 100 затраченных единиц энергии Хаоса

Состояния ПОРЯДКА:

Равновесие (39,00) — 39 уровень

Улучшение просвещения (198,00) — 198 уровень

Тень ци (34,02) — 34 уровень

Мера порядка (611,42) — 611 уровень

Улучшение восприятия (26,00) — 26 уровень

Улучшение духа (23,00) — 23 уровень

Состояния Хаоса:

Равновесие Хаоса (13,00) — 13 уровень

Восприимчивость (26,00) — 26 уровень

Улучшение энергии Хаоса (5,00) — 5 уровень

Состояния Смерти:

Равновесие Смерти (23,00) — 23 уровень

Улучшение энергии Смерти (7,00) — 7 уровень

Вот и подошло время подведения предварительных итогов.

Итак, если раньше я выглядел монстром только из-за чрезмерно увеличенного состояния Мера порядка, сейчас я просто абсолютный монстр. Настолько чудовищное создание, что впору самого себя начинать бояться.

А уж как страшно смотреть на некоторые цифры — словами не передать.

Я ведь не просто сдублировал семь раз все, что накопилось за неполные два года и поддавалось такого рода дублированию. Каждый шаг наверх старался делать так, чтобы улучшать саму основу своего будущего могущества.

Если абориген, допустим, сумел открыть на текущей ступени двенадцать атрибутов ПОРЯДКА, он и на следующей сможет свободно открывать столько же. Больше — не получится, если не увеличит показатель состояния Равновесие.

На нулевой ступени это состояние у меня застопорилось намертво. Ни на ПОРЯДКЕ не хотело расти, ни на Хаосе, ни на Смерти. Похоже, выс-

шие силы Рока решили, что с меня довольно. Для ходячей пустоты слишком уж раздулся, пора и честь знать.

Я и так и эдак напрягался, стараясь что-нибудь с этим поделать, но попытки залить в Равновесие хотя бы одну единичку требовали усилий, сравнимых с теми, которые требуются при переноске тяжелого грузовика.

Вручную.

Вот потому в какой-то момент перестал бороться с этим явлением, всецело переключившись на другие направления.

Но сейчас, перейдя на первую ступень, попытался вернуться к старой теме. Расчет здесь прост: раз уж у меня столь радикально вырос суммарный резервуар ци, можно попробовать навесить на него дополнительную нагрузку.

На первой ступени, увы, ничего не получилось. Но дальше потихоньку пошел прогресс. Сначала приподнял одно за другим три состояния на атрибуты разной природы. Затем и сами атрибуты постепенно довел до новых границ. На ПОРЯДКЕ под конец открыл пять новых слотов (доведя общее количество до сорока пяти), на Смерти и Хаосе, увы, лишь по четыре, как ни старался выжать побольше. Очень уж последний многого

от меня требовал, дороговато его лимит задирать, а потом с развитием работать. Потому, несмотря на всю привлекательность того же Разрушения, жертвовать всем прочим ради единственного параметра не решался.

Происходи мое преображение неспешно, без садистского экстрима, я бы, скорее всего, сумел выжать из ПОРЯДКА, Смерти и Хаоса чуть больше дополнительных цифр. Однако не уверен, что это возможно, и еще больше не уверен, что ради таких крох есть смысл оставаться здесь до лета (а то и до осени). Столь солидная задержка похоронит мои планы на этот год, а я уже настроился все успеть.

Но ничего страшного. Подумаешь, пару единичек где-то недобрал. Не жалко. Результат и без них настолько прекрасен, что сожалеть об упущенных мелочах — верх наглости.

Ведь я и без этих прибавок — сама мощь. Мои ручные умертвия, месяц назад казавшиеся легкой бронетехникой, теперь в сравнении со мной выглядят мопедами на фоне спортивной машины. Даже за счет игнорирования боли и некоторых базовых усилений для нежити поодиночке им в бою со мной ловить нечего. А если я с хорошим оружием и есть чем прикрыть спину, так всю

четверку потяну.

Все дело в том, что моя нулевая ступень пагубно отображалась и на костяных созданиях. Они стремительно прогрессировали до не таких уж значительных показателей, разоряя меня на трофеи, а дальше начинался ад. За каждую жалкую прибавку приходилось платить все больше и больше. Никчемность хозяина — это якорь для покорной нежити. Она не способна далеко обгонять того, кто ею управляет. И чем значительнее разрыв, тем тяжелее дается рост.

И самое нехорошее — он удорожается многократно. Никаких душ не напасешься, даже если они тебе ведрами сыплются.

Так что я перестал развивать свою четверку. Нет смысла сливать все души, заработанные за полтора месяца, чтобы получить лишнюю единичку к Ловкости или потратить грандиозную добычу на что-то столь же ничтожное.

Да и сами души не сказать чтобы лились Ниагарским водопадом. Чем больше по ступени просвещения разрыв с противником, тем меньше шанс, что после победы мне достанется именно этот трофей. И если с монстрами такая зависимость выглядела не столь очевидно, с людьми не заметить разницу невозможно.

Ну теперь-то я смогу заготавливать души тоннами. Нацеплю амулет — и вперед. Прямо здесь можно начать. Да, нежить скуповата на такую добычу, но при таком количестве костяных созданий я не расстроюсь, если желаемый трофей станет выпадать из каждого десятого.

Но это не самый главный вопрос.

Получить ответ на самый главный я могу прямо сейчас.

Всего-то и требуется — кого-нибудь прибить.

Вы атакуете умертвие Туманных низин. Вы наносите значительный урон умертвию Туманных низин. Вы наносите фатальный урон умертвию Туманных низин. Умертвие Туманных низин упокоено. Вы победили умертвие Туманных низин. Умертвие Туманных низин частично хаотический конструкт Смерти (девятая стадия антижизни).

Победа над умертвием Туманных низин

Получена малая метка Смерти — 1 штука.

Захвачен личный знак атрибута — «игнорирование» — 1 штука.

Малое универсальное воплощение атрибута — 1 штука.

Малое средоточие энергии бойца — 1 штука.

Получен малый знак навыка «кровавое чутье» — 1 штука.

Получен общий малый знак навыка — 1 штука.

Получено малое личное воплощение состояния Равновесие Смерти — 1 штука.

Получено малое воплощение состояния Мера порядка — 1 штука.

Умертвие Туманных низин — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — 1 штука.

Умертвие Туманных низин — конструкт Смерти

Получено малых доказательств Смерти — 1 штука.

Победа над противником, порожденным самой Смертью. Он был сильнее вас, но это ему не помогло.

Малый символ ци — 1 штука.

Получено личное малое воплощение состояния Улучшение восприятия — 1 штука.

Душа, как и предполагал, не выпала. Шансы, увы, не сказать, что велики. И по сумме трофеев получается, что за победу я заработал около двадцати процентов от того, что получал за таких

умертвий при первом знакомстве с Туманными низинами. Потом, по мере повышения состояния Мера порядка, я выбивал все больше и больше добра, и ориентироваться следует не на изначальные цифры, а на последние. Вот по ним сейчас моя удачливость на этом поприще скукожилась на порядок значительнее. В сравнении с тем, что я добывал месяц назад, получаю приблизительно в двенадцать или четырнадцать раз меньше.

Да уж — потеря печальная. Отрыв от нуля дорого обошелся.

Но я не стал рвать волосы от горя. Даже двадцать процентов от того, с чего начинал, — это показатель, о котором аборигены и мечтать не смеют. Им, чтобы набить столько, сколько я сейчас получил из рядового умертвия, придется не один час без перерыва колотить костяных созданий.

Да при таком методе заготовки трофеев они быстрее свалятся от изнеможения или подставятся под когти тварей, чем столько заработают за один раз. И это только если это приличный воин с хотя бы слегка приподнятой Мерой порядка, ведь у меня тогда она была не нулевая. Всем прочим и за сутки не управиться.

И еще один хороший момент: мне по-прежнему

достается весь спектр полагающихся трофеев (или почти весь). Всего-то по единичке, но добываются. Однако их изначально много не бывало. То есть ПОРЯДОК снижает количество, но многие возможности не отключает до почти нулевых значений, как у обычных аборигенов. И мой ноль здесь уже не играет роли, это можно списать лишь на действие Меры.

Итак, моя ставка на одно состояние оправдалась. Не в полной мере, к сожалению, но результат налицо, я по-прежнему способен получать значительно повышенное количество трофеев. Не такое неимоверное, как раньше, но на хлеб с черной икрой заработаю не напрягаясь. При этом только по атрибутам ПОРЯДКА и тем более их наполнению я приблизительно соответствую неслабому альфе, поднявшемуся выше сороковой ступени просвещения.

Но ведь это еще не все, у меня имеются два набора атрибутов от Хаоса и Смерти. И сейчас, резко прибавив в количестве, они смотрятся весьма солидно. По максимуму вложился в Разрушение и Опустошение, потому что они работают на увеличение урона. У них свои механизмы, непростые, на низких уровнях прибавка выглядит скромно. Однако даже она позволяла мне непло-

хо держаться против некоторых мелких тварей, с которыми однозначно самые сильные лесовики не любили связываться. А все потому, что у тех наблюдалось нечто схожее с иммунитетом к ПОРЯДКУ. Человеку со стандартным набором против таких созданий сражаться сложно.

Но не мне. Если ПОРЯДОК справляется плохо, Смерти и Хаосу это не мешает. А заиметь сопротивление от всех трех сил — это феномен из области низкопробной фантастики.

Возможно, я такой единственный за всю истории Рока. За месяц возникший из ниоткуда альфа седьмой ступени, но при этом с параметрами ПОРЯДКА, которые разве что у ничтожной доли процента населения мира можно наблюдать.

И при этом у столь элитарных аборигенов ступень не седьмая.

Далеко не седьмая.

Не говоря уже о том, что максимальное наполнение на практически всех атрибутах — это, как минимум, редчайшие случаи. На уровне уникальности. Или сказалось то, что вот уже почти два года я отъедаюсь разнообразными специями, или поднялся с нуля настолько стремительно, что ПОРЯДОК очнуться не успел, так и начислял все максимально по привычке.

Слабостей у меня осталось лишь две — всё те же. Мое тело, несмотря на все старания, не стало атлетическим. Все еще подросток, формирование продолжается, вытягивая соки из мускулатуры. Да, я уже не тот задохлик, каким заявился на Камень позапрошлой весной, однако впечатляюще выглядеть не стал.

Второй минус: значительное количество моих навыков — это что-то вроде теории без практики. Взять, для примера, бой на мечах. Да, он позволяет работать с этим оружием ловчее, увереннее, бить сильнее, но не надо ждать от меня каких-либо изысков. Технику фехтования голые цифры не предоставляют, ее полагается учить с хорошими мастерами, тренируясь подолгу. Примерно так, как это делается на Земле, но с учетом того, что добавленная ПОРЯДКОМ математика быстрее и гораздо качественнее раскрывает полученные знания. Без них я могу нагнуть толпу таких же дилетантов при условии слабости их параметров. С обученным специалистом даже один на один могут возникнуть проблемы, несмотря на солидное цифровое преимущество.

Это все равно что прокачать стрельбу из винтовки, но при этом даже не знать, как эта штуковина заряжается и взводится. Цифры такую

информацию не предоставят, надо чтобы кто-то показал или как-то самостоятельно разобраться. Для Земли — ситуация абсурдная, а здесь в порядке вещей.

Ничего, на первое время сойдет, ведь у меня даже без хороших учителей неплохая база. Я все это время не на печи пролежал, я работал над собой, как мог. Бегал на дистанции не меньше марафонской; налегал на акробатику, добиваясь идеального владения телом; растягивал связки и разрабатывал суставы; наращивал мышечную массу; набивал кулаки и ребра ладоней. Ну и получал практические знания от тех, кто мог их предоставить.

У меня, конечно, не было лучших учителей Рока. Но у людей вроде Мелконога тоже можно много чего почерпнуть. Он и другие лесовики учили меня скрадывать хитрого зверя, не прибегая к помощи особых навыков. Я стрелял из лука так, чтобы не повредить ценную шкурку или не пронзить желчный пузырь с дорогими специями. Принимал опасного хищника на копье, убивая одним просчитанным ударом, не подставляясь при этом под когти и клыки.

Я брал от Пятиугольника все, что он мог мне дать. Старался не рисковать, не пытался полу-

чить больше, чем это возможно. Конечно, этого маловато, не тот уровень обучения. Но найти хорошего учителя — повсеместная проблема. Все они служат кланам и государствам. Здесь их вообще нет. Однако нанять и привезти кого-нибудь из средних — реально.

Но привлечение дорогостоящего специалиста ради мальчика, обитающего на краю обжитого мира, — это выглядит необычно и может привести к волне слухов.

Кто знает, куда докатится эта волна.

И до кого…

Плюс есть неплохие боевые навыки, для которых учитель вроде как не требуется. Сами по себе работают. Та же «железная кожа» на высоких рангах способна отразить удар ножом без замаха или несильный укол копьем. Вспомнить того убийцу, заявившегося к нам в усадьбу с отрядом головорезов. У него было нечто подобное, за счет чего он руками острый металл отбивал.

Вот я и вкладывал в нее все, что мог. В рамках лимита, разумеется. А к ней и другие подобные навыки развивал: и раньше и сейчас, после ухода от нуля. В том числе открыл новые умения, затратные по ступеням и потому прежде недоступные. Поднять их высоко пока что не смог, но

в сочетании с прочими они даже с низкими показателями весьма существенно меня улучшили.

Итак, я силен. День-два, и если не стану трогать навыки, которые еще доводить и доводить до ума, окончательно избавлюсь от негативных последствий ускоренного возвышения. И на этом все, можно приступать к тому, что дальше оттягивать невозможно, иначе рискую потерять год если не впустую, то около того.

Приступать придется к далекому и, скорее всего, опасному путешествию. Надо двигаться к весьма важной цели.

Но для начала, дабы испытать новые силы в деле, нужно сходить в одно место. Оно рядышком и располагается почти по пути. Давненько я там не был, с позапрошлого лета.

И есть еще кое-что. На отдыхе займусь своими помощниками. Я вырос, следовательно, их рост теперь тоже не ограничивается тем максимумом, до которого я почти их довел, растратив прорву ресурсов.

Теперь достаточно израсходовать на порядок меньше ценностей, чтобы поднять их тоже на порядок. А там испытаю на «полигоне», где условия не просто приближены к боевым, они и есть боевые.

Место, которое я назначил главным испытательным полигоном, опасно настолько, что даже сам ПОРЯДОК в свое время не на шутку возбудился, когда осознал, куда меня занесло.

Четверка усиленных помощников лишней там не будет.

Глава 10

♦

Мертвая армия

Задержаться пришлось не на два дня, а на целую неделю. Но это того стоило, время не потерял зря.

Я наконец начал понимать, за что аборигены так сильно недолюбливают темных магов. Дело тут не в страхе за свои кости, а в зависти. Некроманты ни в ком не нуждаются, для них одиночество — комфорт.

Мои сорок единиц атрибута Кукловод позволяли брать под контроль ровно столько же созданий Смерти. И я решил, что, раз уж отправляюсь на великую битву, было бы неплохо перед ней обзавестись собственной армией.

Начал с самого простого — подчинил десяток обитателей Туманных низин. Смерть ничего не имела против того, чтобы ее создания, так сказать, поменяли «порт приписки и владельца».

За неполные два года душ у меня скопилось превеликое множество, и далеко не все я пустил на развитие четверки своих помощников. Когда столкнулся с тем, что даже колоссальные вложения перестали приносить ощутимый прогресс,

принялся это добро складировать. Ну а куда его девать? Это ведь не те вещи, которые можно выгодно продать.

Как и многое другое, души хранились по разным тайникам и убежищам, подобным тому, что устроено в Туманных низинах. Здесь их тоже хватало, и часть их я потратил на усиление первого десятка новых умертвий. После этого решил провести с костяным отрядом небольшой рейд. Посмотреть, каково это в деле, смогу ли контролировать столько помощников.

Оказалось, что да, проблем нет. Ноль сложностей. И эта орава на голову превосходила любого обитателя пограничной части Туманных низин. За пару часов мы уничтожили несколько сотен мелких умертвий и скелетов. Однообразная и необременительная бойня наскучила, и я направился на север, забираясь дальше и дальше в глубины опасной территории.

С каждым шагом количество тварей на единицу площади увеличивалось. Еще до полудня мне пришлось разгрузить скрытое хранилище. Несмотря на то что утром опустошил его почти до конца, оно успело заполниться почти доверху. А ведь емкость у него на порядок выше, чем у первого, подаренного Мелконогом.

Да уж, это начинает раздражать. Как только представится возможность безопасно приобрести такое же, но побольше, придется покупать, не жалея средств. Не вечно же мне всего опасаться, в том числе стараться не привлекать к себе внимания необычно дорогими покупками. Рано или поздно предстоит выйти на свет.

Вот тогда-то и обзаведусь солидным мешком.

Десять новых и четыре старых помощника с легкостью вычищали вокруг меня все, что шевелится. Под треск костей обитатели Туманных низин рассыпались сотнями за час, не успевая ответить. Никогда прежде не сталкивался со столь ураганными темпами уничтожения. Несмотря на грандиозное снижение получаемых трофеев, их в итоге выходило в разы больше, чем когда-либо. Брал свое за счет количества. Даже на самых удачных охотах не приближался к столь изобильному водопаду добычи.

Лишь спустя три часа после полудня продвижение на север застопорилось. Седьмая ступень в сочетании с экипированным когтем выдавали меня на всю округу. Приличные твари теперь способны засекать меня за километр, а то и больше. Выбираясь из-подо мха, они направлялись к жалкому человечишке, поднимая по пути менее

наблюдательных собратьев.

Мои помощники работали, как мясорубки. Или, если выражаться правильно, костерубки. Но в какой-то момент они начали проседать под натиском тварей, не успевая выкашивать их с ходу.

Осознав, что еще немного, и нас попросту похоронят под завалами костей, я скомандовал отступление, как-то незаметно перешедшее в бегство. К счастью, популяция обитателей низин на нашем пути зачищена в ноль, новые противники в тылу не поднялись, драпать нам никто не мешал. Преследователи постепенно растянулись, и мы, останавливаясь, раз за разом щипали авангард мертвой колонны. Занимались этим до самого вечера, в итоге почти все противники полегли. Можно было и до последнего их истребить, но сил не осталось.

Утомленный до состояния «ватные ноги», я не лег спать, я рухнул. Лишь утром сумел подвести итоги.

Итак, за сутки пришлось трижды опустошать вместилище. Немножко не хватило, чтобы сделать это в четвертый раз.

Трофеев столько, сколько можно насобирать, прикончив двадцать — тридцать неслабых або-

ригенов. Нет, я не садист-психопат, смертоубийством ради получения выгоды не занимаюсь. Если сами нарвутся — другое дело, но такое нечасто случается. Просто для сравнения цифры взял. По ним получается, что заработать столько в низинах — это нечто невероятное.

Да я раньше за удачную неделю столько не зарабатывал. И при этом относительно быстро сумел скопить такую гору добра, что его хватило на покупку Пятиугольника и дальнейшее развитие концессии. Плюс раза два по столько же раскидано по тайникам.

И это я еще души не считаю, которые мне тоже пригодятся. Часть из них тут же пустил в дело, развивая новых помощников. И десятком умертвий решил не ограничиваться, поднимал все новых и новых. Надо как следует протестировать управление максимально возможным количеством.

На следующий день повторил поход, чуть изменив маршрут. С полученным накануне опытом результат вышел еще богаче.

Так и пошло: моя армия разрасталась все больше и больше. Я, помня, что качество исходного материала — важно, теперь для пополнения выбирал самых серьезных тварей, обитающих

подальше от границ. И расходовал на них прорву душ, выбиваемых по пути. Закладывал простые боевые навыки, вооружал громадными дубинами — и добро пожаловать в бой. Увы, запасами приличного оружия обзавестись не успел, а трофейное в Туманных низинах слова доброго не стоит — сплошная ржавчина.

Но ничего страшного, и тяжелая дубина — прекрасно, когда сражаться приходится против костяных созданий. Они по своей природе уязвимы против дробящего урона, плюс свежая древесина для обитателей Туманных низин — все равно что осина для вампиров.

Под конец я перестал терроризировать мертвое население. Поголовье тварей в окрестностях убежища истощилось, охота перестала приносить прежние дивиденды. Увы, это не игра, где монстры восстают снова и снова в точках респауна. Здесь не все так просто. Если осяду на солидный срок, возможно, смогу очистить Туманные низины от диких умертвий полностью и надолго (а то и навсегда).

Надо или перебираться, или заняться наконец тем, ради чего все это затеял.

Напоследок я не удержался и отправился в Чащобу. Посетил убежище матерого тсурра, до

которого раньше не доходили руки. Битва с ним стала пробой сил, потому что я не стал прибегать к известным хитростям, работающим против таких созданий. Громадная тварь сняла немало единиц прочности с нескольких моих помощников, но против толпы долго не продержалась. Оглушили, сломав несколько дубин о бронированную голову, после чего в дело вступил я, вонзив Жнец в стык пластин.

Из тсурра вышло замечательное умертвие. Такое огромное и страшное, что все обязаны бояться.

Кроме меня.

Я-то привык.

И если спросить меня сейчас, за что люди так не любят темных магов, я не стану отвечать, как раньше. То есть не скажу, что в силу естественного страха перед Смертью народ не способен положительно воспринимать тех, кто поставили ее себе на службу.

Да, это тоже причина, но на первое место я бы теперь поставил ауру могущества, которую трудно заполучить от ПОРЯДКА.

Там, где другим требуется поддержка товарищей, им ничего не требуется. Зачем искать помощников, если можно их попросту создать.

Человек, который способен на ровном месте сотворить преданную лишь ему армию мертвых воинов, — это однозначно опасный человек. Ведь, если у тебя есть войско, глупо держать его без дела.

К тому же армия нуждается в пополнении. И желательно в сильном пополнении. То есть любой развитый абориген рискует стать жертвой некроманта, расширяющего свой «штат».

И даже сама Смерть не защищает обитателей Рока от интересов темных магов.

Ведь похороны — это не только ритуал, это прекрасный способ консервации тел. Немного работы с лопатой, и в костяной армии становится на одного бойца больше.

Поднятые кладбища в этом мире не оборот в книгах определенного жанра, а вполне себе реальные события, в том числе из современной истории.

Увы, темных действительно есть за что ненавидеть.

Пока я пытал сам себя, ускоряя развитие с реактивными скоростями, природа на месте не стояла. Снег сохранился лишь местами на склонах глубоких оврагов, где его за зиму намело

толстенный слой. Но и там жить ему оставалось считаные дни.

Весна наконец пришла по-настоящему. Птички щебечут, почки распускаются, что-то уже вовсю цветет, а что-то собирается зацвести чуть позже. Ручьи уже не текут повсюду, но почти везде еще сыровато, да и реки не успели вернуться в привычные берега.

Ошалевшие от прихода тепла обитатели Чащобы активно выясняли отношения, деля территорию и самок. Олени сталкивались рогами с такой дурью, что за километр слышно, и потому до последнего не замечали, что к ним приближается мертвое воинство. А некоторые молодые самцы были столь возбуждены, что сами прибегали на костяной перестук, решив, что это гремят ветвистые украшения на головах соперников.

Мы несли ужас, но не смерть. Я, может, и не самый добросердечный человек, но кое-каких принципов придерживаюсь. Нормальных обитателей севера не трогаю, если они не трогают меня. Случается, делаю исключение из правила, но только ради исследований и пропитания. Серьезную охоту ради массовой добычи трофеев стараюсь устраивать лишь в местах, подобных Туманным низинам. Там привычных животных

нет, а если и ухитряются как-то выживать, мне они неинтересны. Разве что одного-другого такого ловкача не помешает добыть, дабы узнать, что за навыки из него можно получить. В столь суровых местах обитания приходится выкручиваться хитрыми способами, а это повышенный шанс научиться чему-нибудь полезному.

Путь наш был недолог и легок, хотя проходил по опасным краям. Полтора года назад я и Бяка смогли здесь пробраться лишь благодаря найденной карте и полезному навыку, полученному под цистосами.

Но тогда нам даже гоблинов приходилось опасаться, а сейчас здесь нет противников, которые мне в одиночку не по плечу.

А ведь я не один.

Далеко не один.

За полтора года ничего не изменилось. Даже то, что впервые в этих краях я побывал летом, а сейчас разгар весны, почти не сказывалось на картинке. Трава здесь, в тени от гигантских деревьев, никогда не разрастается прилично, так что от времени года ее количество почти не зависит. Разве что редкие папоротники и хвощи под секвойями еще не успели подняться да сырости

побольше, ведь снег здесь растаял в последнюю очередь, подсохнуть влага не успела.

Величественные руины, разумеется, тоже никуда не делись. Даже наткнись на них случайно какие-нибудь нелегалы, им не под силу растащить сооружение, почти целиком возведенное из многотонных каменных блоков. Да и зачем на такое силы тратить? Это ведь не мрамор белоснежный, а ничем не примечательный гранит, которого везде навалом.

Да и откуда здесь нелегалам взяться? Место приметное, однако наткнуться на него можно лишь случайно, как это и произошло со мной и Бякой. Громадные деревья скрывают поляну не только из-за своих выдающихся размеров. Как уверял Мелконог, заросли секвой мешают работе сканирующих навыков. То есть аборигены, способные заглядывать издали за преграды, здесь мало на что годятся. Чтобы найти руины, им придется ножками походить, обыскивая сотни и сотни квадратных километров опасного леса. Занятие рискованное, долгое и неинтересное. Если нет информации, никто на него время переводить не станет. Тропа тсурров располагается западнее, оттуда завалы камней не разглядеть.

Скорее всего, я и Бяка — первые люди в этом

месте за последнюю тысячу лет, если не больше. Так и не получилось разобраться с хронологией событий, после которых север долго оставался необитаемым, и лишь сейчас люди начали потихоньку его осваивать заново. В летоисчислении древние и современные авторы исторических трудов путаются поголовно. Иногда в разы друг другу противоречат. Вроде как еще три-четыре века назад сюда даже самые сильные аборигены не рисковали соваться. И, разумеется, белых пятен здесь и сейчас куда больше, чем открытых.

То, что в руинах обосновался один из опаснейших хищников, тоже не прибавляло месту привлекательности. И именно это обстоятельство позволило нам с Бякой найти, возможно, самую великую ценность Чащобы. В тот момент я об этом не догадывался. Только и понял, что, скорее всего, в подземельях скрывается нечто такое, в сравнении с чем тсурр — не более чем глист, проживающий в кишечнике самой жалкой букашки. Тогда я впервые столкнулся с тем, что ПОРЯДОК начал выдавать необычные сообщения. Складывалось впечатление, что он запаниковал.

Запаниковавший ПОРЯДОК — это звучит серьезно. Потому всякое желание исследовать открытое подземелье тут же улетучилось.

Но я, разумеется, тот случай запомнил. И, когда появилась возможность, собрал всю доступную информацию по теме.

Оказывается, Некрос — не существо, как я поначалу предполагал. Это исключительно местное понятие, аналогов которого из прошлой жизни не подобрать. Единственное, что можно притянуть за уши, всевозможные сказки о базах под льдами Антарктиды и на Луне, на которых скрываются уцелевшие после разгрома нацисты. И не просто скрываются, а годами и десятилетиями разрабатывают и производят новые виды вооружения, наращивают силы, следят за ничего не подозревающим миром, чтобы рано или поздно устроить кровавый реванш.

Это я очень сильно утрирую суть ситуации. Просто и в этих сказках, и в явлении, называемом Некрос, просматриваются общие черты. К тому же информации с тех давних времен сохранилось мало и правдоподобность ее сомнительна. Вроде как некая группа сильных ренегатов, предав ПОРЯДОК, перешла на сторону Хаоса. А тот ее каким-то образом переработал, получив новый инструмент, в котором возможности Рока и миров за его пределами причудливо перемешались.

Только не спрашивайте меня, что это означает. Ответа в книгах, найденных Мелконогом и прочими моими помощниками, я не нашел. Сплошная вода и невразумительная муть. Фактов мало, а те что есть почти всегда откровенно противоречивы.

То есть Некрос — своего рода оружие, которое Хаос использовал при последнем прорыве на Крайнем севере. Именно там закипела легендарная битва миров, где сражались не только люди и чудовища, а сама основа вселенной, все ее силы. ПОРЯДОК тогда чудом сумел избавить Рок от неконтролируемого разрыва пространства, грозящего уничтожить и живую и неживую материю. После чего сложилась ситуация, когда самые могущественные стороны конфликта напрямую больше не сталкивались, однако некоторые, скажем так, личные технологии модифицировали под изменившиеся условия нескончаемой войны.

Некрос не только оружие, он многолик и загадочен. Бывает простым и понятным, бывает полностью непостижимым. Иногда похож на что-то знакомое, иногда совершенно ни на что не похож. Это, в том числе, нечто вроде вируса, нередко поражающего «нечистокровные» порож-

дения ПОРЯДКА и союзные ему силы. Жертвы изменяются внешне и внутренне и, как правило, скрываются в укромных уголках, где занимаются тем, что копят силы для нового витка противостояния. Проводят некие эксперименты, пытаясь создать идеальных бойцов и разработать технологии тотального уничтожения. Высасывая из мира всепроникающую ци, они добывают ее снова и снова, порцию за порцией отравляя саму суть Рока присутствием Хаоса, чтобы пополнять ряды зарождающейся армии новыми рекрутами. Процесс этот даже в самых неприятных районах Крайнего севера протекает небыстро, а уж здесь, где плотность энергии пониже, замедляется многократно.

Но даже с учетом местных особенностей можно уверенно сказать: в подземелье под руинами за прошедшие века могла собраться серьезная сила. Не просто какие-то твари, а твари, способные использовать технологии аборигенов (включая забытые и утерянные), заниматься обустройством своих укрытий, в любой момент готовые устроить организованный отпор. Плюс в определенный момент они могут выбраться на поверхность и разорить всю округу, устроив локальный апокалипсис. Такие события в исто-

рии Рока случались множество раз и нередко приводили к колоссальным жертвам. Сила вырвавшегося Некроса иногда оказывалась столь грандиозной, что изменялась не только политическая карта, но и физическая.

Своего рода атомный фугас, способный вырастить себя с крошечной взрывоопасной крупицы. Чем больше времени дать, тем труднее будет его победить.

Неудивительно, что густонаселенные территории давно зачищены от подобных «мин замедленного действия». Да, что-то где-то иногда случается, но это редкость, а не обыденность, как здесь, на негостеприимном севере, имело место всего-навсего несколько веков назад. Это одна из причин, почему аборигены обживали его неохотно, сформировав в итоге необычное по местным меркам общество.

В итоге эти земли тоже хорошенько почистили. Не все, разумеется, ведь Крайний север — отдельная тема. Однако именно здесь найти действующее логово Некроса — это почти невероятное событие. Давненько о таких не слыхали.

Крайний север — совсем другое дело. Там их разыскивают целенаправленно. И дело тут не в том, что пытаются уберечь тамошнее население

от угрозы. Нет, в тех краях никто постоянно не проживает, люди лишь набегами забредают.

Дело в колоссальной выгоде.

Некрос — это ценнейшие трофеи с завышенным шансом их получения. ПОРЯДОК весьма поощряет зачистку таких мест, на награды никогда не скупится. Также следует помнить, что этот противник охотно использует трофейные технологии туземцев, в том числе древние. То есть у него могут обнаружиться пригодные для человека предметы с ценными свойствами. Иногда настолько ценные, что ныне живущие аборигены не могут такие повторить. Отсюда стоимость раритетов иногда доходит до космических значений, и в открытой продаже такое добро не встретишь.

Ну и самое для меня привлекательное — за борьбу с Некросом начисляются особые ордена. Как и прочие награды такого рода, передать их никому нельзя, используются они строго лично, когда приходит время получать очередной ключ от круга силы. Плюс в каждом логове находится особый предмет, который тоже можно принести в святилище как доказательство великого подвига. В отличие от всего прочего, он передающийся, как обычная вещь, но в продаже его или не бы-

вает, или бывает, но не для всех. Аристократы, которым повезло разжиться таким трофеем, вручают его своим малолетним детям, когда те открывают первый круг силы. ПОРЯДОК на подобные дыры в системе поглядывает неодобрительно, но кое-какие вкусные надбавки этим способом получить позволяет.

У меня богатых родителей нет, следовательно, выкручиваться придется своими силами. И потому, разузнав все, что доступно, о Некросе, я отчетливо осознал, что к развалинам придется вернуться.

Имеется у меня одно смелое предположение. А что, если тому, кто зачищает столь непростое место в одиночку, полагается расширенный выбор возможностей при получении ключа? Некоторые намеки на это в книгах встречаются. Но такая ситуация возможна лишь для очень сильных воинов. То есть они способны провернуть подобное на тридцатой или сороковой ступени и только в самых простых случаях на «личиночной стадии» Некроса. А это актуально уже для пятого или шестого круга силы — не меньше.

Как известно, каждый последующий круг силы предоставляет меньше бонусов, чем предыдущий. Однако снять максимальные сливки

с первого нереально, потому что потребуется масса доказательств героических свершений, добытых лично. То есть непередаваемых. Или, точнее, использовать их сможет только тот, кто заработал сам, непосредственно побеждая опасных противников и совершая прочие великие деяния. Символы доблести, назначение которых для меня поначалу являлось неразрешимой загадкой, именно для этого предназначены. И накопилось их столько, что рассчитываю сорвать немалый куш.

А если зачистить обиталище Некроса в одиночку, куш, возможно, вырастет на порядок.

Глава 11

♦

Интересная ночка

С трудностями пришлось столкнуться уже на первых шагах. Я не сумел найти пролом, в который в свое время чуть не свалился Бяка. На память никогда не жаловался, но, даже обыскав каждый квадратный метр в той стороне, не обнаружил ни намека на выпирающую из прорехи в дерне каменную кладку. Да и завалы гранитных блоков раньше выглядели как-то иначе. Конечно, фотографии у меня нет, но кое-что разительно не совпадает с картинкой, запечатленной в воспоминаниях.

Времени с того дня миновало не так много, однако приметный каменный куб пропал бесследно. А ведь он по ребру метра два минимум. И ладно бы просто исчез, мало ли что, вдруг ветром сдуло, или уплыл в наводнение, или гоблины утащили, наживая проблемы со спинами. Так ведь даже следа от него не осталось. И это при том, что трава под такой штуковиной не росла и быстро затянуть пустое место дерном природа не способна.

И таких приметных мелочей я подметил нема-

ло.

Вывод ясен: логово действительно не пустует. Его обитатель (или обитатели) иногда выбирается на поверхность, заготавливая материалы для модернизации своего укрытия или иных целей. И при этом следы деятельности мастерски маскируются. Лишь сравнивая нынешний вид со старой картинкой, получается заметить изменения. Должно быть, тот пролом, в который едва не сверзился Бяка, — один из незавершенных этапов вражеской работы. Сейчас в этом месте образовалась заметная возвышенность, раньше ее точно не было.

Ладно, как бы там ни было, передо мной остро встал вопрос поиска нового прохода. Откуда-то ведь эти твари выбираются?

Поиски ни к чему не привели. И усилия нескольких умертвий ничем не помогли. Костяные помощники сорвали дерн на обширной площади, нарыли там пару десятков ям, но во всех случаях вскрыли каменную кладку, с которой без серьезных инструментов не совладать.

Пришлось прекратить сокрушительную деятельность и заняться тем, чем следовало заняться изначально.

Я обошел всю площадь руин, стараясь думать

при этом головой, а не альтернативными частями тела. Обитатели подземелья должны время от времени показываться на поверхности. И, даже если это происходит исключительно самыми темными ночами, им приходится действовать как можно незаметнее. То есть не топтать лишний раз траву, не ломать ветви, не сдвигать камни с места.

Самый простой для них вариант, это если вход располагается на территории руин. Причем в тех местах, где от старого сооружения сохранились не только завалы камней, а и значительные части конструкции.

Очень скоро логика подсказала мне очевиднейшее место — логово тсурра. Если верить книгам, Некрос непревзойденный искусник в маскировке. Поставить чудовище каким-то образом себе на службу и устроить выход в его обжитом обиталище — вполне возможный вариант.

Тогда, при первом посещении руин, мы с Бякой и по плитам каменным постучать не ленились, и в щели меж блоками носы совали. Искали тайники и скрытые подземелья с сокровищами. И если не считать того случая, когда упырь провалился, успеха на этом поприще не добились.

Да и к успеху такое причислить сложно.

Но теперь-то я почти наверняка знаю, что вход в подземелье располагается именно здесь. Круг поисков существенно сузился, и потому под остатками северной стены я наконец наткнулся на след.

Подозрительные царапины на полу. Несколько коротких параллельных дуг. Такое случается, когда тяжелая дверь, открываясь, цепляется за паркет. Выглядят свежими.

Двери здесь не видать, но почему бы не предположить, что один из квадратных блоков, из которых возвели этот участок стены, на самом деле не часть несущей конструкции, а ворота в подземелье.

Пустота за ним не простукивалась, попытки отыскать скрытые рычаги или иные секреты ни к чему не привели. Или механизм слишком хитрый, или использовать его можно только изнутри.

Или я неправ в своих предположениях.

Решил проверить вандальским способом. Поставил пару умертвий, поручив им простейшее задание: колотить по подозрительной плите угловатыми кусками гранита. Она вытесана из плотного известняка, а он не слишком прочный, должен потихоньку поддаваться. Работа предсто-

ит долгая, но я готов подождать.

К тому же есть вероятность, что Некрос сократит срок ожидания. Сидеть часами в укрытии и слушать, как к тебе пытаются вломиться, — это серьезное испытание для нервов. Я ведь не в логово хомячков пробраться пытаюсь, тут серьезные хозяева. Могут попробовать устроить вылазку, дабы наказать незваных гостей. Откроют дверь и неприятно удивятся, узнав, что нас, оказывается, целая орава.

Спать я привык где угодно и как угодно, в том числе в самых неблагоприятных условиях. Но рядом с костяным войском, удар за ударом крошившим известняковую плиту, — даже для меня чересчур.

Поэтому устроил себе берлогу в дальнем уголке руин. Выбрал квадратное помещение с неплохо сохранившимися стенами, костяными руками помощников убрал мусор и устроил крышу из толстого слоя лапника, перекрытого пластами мха, натасканного от берега ручья. Занимайся я такой работой самостоятельно, пришлось бы не один день пахать от зари до зари.

Некромантия — это мечта лодыря.

Даже постель устроил чуть ли не королевскую.

Вместо матраса расстелил спальный мешок на почти идеально гладком каменном блоке, укрылся шерстяным одеялом. Тонковатое для прохладных весенних ночей, но теми же чужими руками я устроил неплохой обогреватель из тяжеленного бронзового таза, найденного в процессе поисков входа в подземелье. Неизвестно, для чего его использовали древние аборигены, а я из него сделал жаровню, в которой вперемешку с раскаленными углями лежало несколько увесистых камней. Остывать эта посудина должна долго, может, даже до конца ночи продержится. В сложившихся условиях — неплохой способ борьбы с холодом.

Ноги жаровня обогревала прекрасно, а для меня это самое главное при ночлегах в некомфортабельных местах. Заснул быстро, не сомневаясь, что прекрасно отдохну, и, возможно, даже парутройку позитивных снов увижу. То, что в темном углу притаилось зловещее костяное создание, ничуть не напрягает. Даже окружи меня скелетами, это не отразится на качестве сна.

Темных магов не напугать личными инструментами и сырьем для их изготовления.

Увы, когда веки мои поднялись, я понял, что проснулся куда раньше, чем рассчитывал. Глаза

вместо рассветных отблесков уловили красноватое мерцание от жаровни. А это значит, что угли не успели выгореть и подернуться золой.

Внезапные пробуждения у меня, как правило, просто так не происходят. Должна быть причина. Это не холод, ведь я ни капли не озяб, и непохоже, что меня разбудил шум работы костяного воинства. Ритмичные удары камнем о камень слышались прекрасно, но я их воспринимал как фоновые звуки. Что-то на уровне ветра за окном и пения ночных птиц, такое мне отдыхать не мешает.

Чуть сместил руку, положил ладонь на рукоять Жнеца. Ощущение волшебного оружия, как всегда, наполнило уверенностью в своих силах. Я не понимал, по какой причине пробудился, лишь подозревал, что дело в обостренном чутье. Или в чем-нибудь ином, каким-то образом указавшем на неведомую опасность. И, что бы мне сейчас ни угрожало, я готов с этим встретиться.

Интуиция: *рядом находится что-то опасное.*

Какое своевременное предупреждение.

А уж информации-то сколько…

В одно мгновение скатился с ложа, развернул-

ся, выставив Жнец в сторону оставленного в частично обвалившейся стене прохода. Это самое вероятное направление появления противника, все прочие кое-как заделаны, быстро и бесшумно через них не проберешься, как и через наскоро устроенную крышу.

Я не ошибся, беда грозила именно с этого направления. Впрочем, едва узрев причину пробуждения, я в то же мгновение осознал, что считать ее бедой — это кощунство. И даже более того, не вижу ничего враждебного, ни намека.

Скорее наоборот.

В проходе стояла…

Стояла…

Даже не представляю, как это объяснять в своих будущих мемуарах… Представьте, что вы, пробудившись, узрели перед собой идеал женственности. Ваши самые яркие сновидения, фантазии и внешние качества, которые вас привлекают больше всего, слились воедино. Перед вами стоит личный идеал, абсолютная безупречность, совершенство, существование которого невозможно. Но тем не менее вот она, во всей неприкрытой красе. Можно даже прикоснуться.

Ослепительно завораживающее зрелище.

Спросонья мозг соображал туго. К тому же

подростковое тело, напичканное гормонами до взрывоопасного состояния, тут же начало соображать известным местом, к которому торопливо направилась вся кровь в возбудившемся организме.

Потому что идеал вел себя откровенно вызывающе. Прекраснейшая особа предстала передо мной в черных чулках и такого же цвета туфлях на высоком каблуке. Больше на ней ничего не было, если не считать скромных ювелирных украшений. Все за исключением их — тотальная нескромность.

Вдобавок ко всему барышня улыбалась мне искренне и мило.

Многообещающе.

И как, по-вашему, на такой коктейль отреагирует подросток? Вот и я отреагировал именно так, как вы подумали. Даже разум взрослого и много чего повидавшего человека тут не помощник, биохимия подавила его с легкостью. Всякий намек на разумные мысли покинул голову, во рту пересохло. Я попытался изобразить ответную улыбку, но и без зеркала понятно, что вместо нее получилась слюнявая гримаса клинического дебила.

Как ни странно, но именно рассуждения о том,

что морда у меня сейчас смотрится нефотогенично, частично разморозили мозг. Вот одна мысль нехотя заворочалась, вот другая. Думать в текущем состоянии столь же непросто, как заниматься дайвингом в расплавленной смоле, однако я кое-как поднапрягся, пытаясь выбить дурь из головы.

До меня наконец начало доходить, что волшебная ночь наедине с мечтой всей жизни может пройти не настолько сказочно, как хотелось бы.

Идеал на то и идеал — шансы его отыскать стремятся к нулю. А уж в Чащобе шансы эти совсем уж в глубокие минусы уходят. Откуда это сказочное создание нарисовалось в краю, где даже страшную на рожу сварливую тетку не встретишь по причине полного отсутствия населения? Лишь лесовики да нелегалы в такую глушь изредка забредают, но эта братия сплошь состоит из закоренелых сексистов. Скорее летающую тарелку увидишь, чем женщину в их обществе, следовательно, здесь на левый берег Черноводки барышни попадают нечасто.

Одежда (если так можно ее назвать) — сплошная странность. Нейлоновые чулки в этом мире вроде как неизвестны. Если где-то и создаются подобные изделия, но из других материалов, от-

куда такой прелести здесь взяться? Да и не только в этом дело. Это Рок, порядки средневековые, строгие, уважающая себя барышня даже летом не станет ходить в столь легкомысленном виде, а уж прохладной весенней ночью — тем более.

Она не мерзнет, мурашек нет. И медленно приближается, все так же заманчиво улыбаясь.

Боги…

Великие силы…

Да как же она прекрасна…

Связные мысли снова попытались покинуть голову, но я уже начал выходить из эротической комы и потому сумел пресечь подозрительную мозговую деятельность в зародыше.

Нет, я, конечно, считаю себя неотразимым. Но ведь не до такой же степени, чтобы за мной по Чащобе само совершенство гонялось. Хотя…

Да-да, она идеал…

Самая-самая…

Та, которой я так дорог, что сумела отыскать меня ночью в одном из самых ужасных мест этого мира…

И я сейчас…

Черт! Черт-черт-черт! Да что это со мной?! И как это прекратить?!

Вспотевшая правая ладонь покрепче обхватила

рукоять Жнеца, а левая потянулась вбок, нырнула в жаровню и коснулась раскаленных углей.

— А-а-а-а! — заорал я так неистово, что едва от собственного крика не оглох.

Вопль послужил сигналом, после которого стремительно завертелись разнообразные события.

Первым делом красота с милой незнакомки начала омерзительным образом спадать. Черты лица и фигуры исказились несимметрично, распадаясь на клочья, которые отчаянно пытались вновь соединиться, чтобы прикрыть от моих глаз пульсирующий мрак, до поры до времени за ними скрывающийся.

Я и до трех досчитать не успел, как вместо идеального лица на меня уставилась образина, похожая на верблюжью морду с пастью от бегемота. Совершенно не похоже на мой идеал. Контраст столь разительный и ужасающий, что против обычного человека такое преображение должно сработать не хуже химической кастрации.

Остается надеяться, что моя закаленная психика это испытание переживет и я не буду вздрагивать при виде симпатичных девушек.

В углу загремело костями дежурное умертвие. Крики хозяина для помощников — приказ внимательно осмотреться на предмет угроз. Не-

понятно только, какого черта эта собачья мечта без дела валялась, когда ко мне замаскированная под секс-бомбу страхолюдина заявилась. И куда смотрели мои часовые на входе — тоже загадка.

Но разгадывать ее стану позже, сейчас надо другим заниматься.

Пятясь, я угрожающе размахивал Жнецом перед собой и, не переставая, кричал:

— Все ко мне! Защищать меня! Защищать! Убить это!

Умертвие выскочило из угла. Движения помощника были стремительны, но поразительно неуклюжи. Путаясь в конечностях, едва не грохнулся, затем со всего маху налетел на жаровню, опрокинув ее. Уголь рассыпался по полу, несколько кусков попали на ноги неведомой твари, безуспешно пытавшейся замаскироваться под самую убойную эротическую фантазию.

У разных обитателей Рока встречаются разнообразные уязвимости или даже их наборы. Эта образина тоже не без изъяна, она не переносила огонь. Зашипела нехорошо, молниеносно отпрыгнула от россыпи углей. При этом маскировка окончательно помахала ручкой, и тварь предстала предо мной в истинном облике.

Угольно-черный череп с красноватым сиянием

в глазницах. Снизу до самого пола свисают клочья непроглядного мрака. Будто взяли и связали воедино десяток донельзя грязных и рваных половых тряпок, закрепив эту конструкцию там, где должны размещаться шейные позвонки.

Да как это уродство столь мастерски выдавало себя за идеал женской красоты?! Мне определенно потребуется помощь высококвалифицированного психолога.

Если выживу…

А это не факт. В проходе звенит металл, трещат кости. Мои умертвия столкнулись с какими-то противником или противниками. И то, что с той стороны никто не примчался помогать хозяину, намекает на серьезность разгоревшейся схватки. То есть я остался без армии.

Боль от ожога и шок от только что случившейся чудовищной метаморфозы напрочь избавили голову от оков, мешавших мыслить здраво. Уж не знаю, что за магию здесь применили, но больше она на меня не действовала. Может, я рассуждал сейчас не безупречно, но достаточно здраво, чтобы осознать — умертвия тоже подверглись вредоносному воздействию. Мой единственный охранник растянулся возле опрокинутой им жаровни и раз за разом пытался вскочить. Но

безуспешно. Его костяная структура перекрутилась, он чуть ли не в узел завязался. Откровенно ненормальное поведение.

И это значит, что рассчитывать сейчас придется исключительно на собственные силы. Черный враг при этом пугает не так уж и сильно. После рассыпавшихся углей он продемонстрировал способность перемещаться с приличной скоростью. Но, похоже, такая прыть ему несвойственна, потому что дальше торопиться не стал, надвигался неторопливо. А потом снова замерцал, окружая себя скомканными картинками.

Судя по клочкам изображений, монстр пошел на новый заход, пытается прикинуться секс-бомбой в неглиже. Наивно считает, что жертва забудет, как нехорошо он выглядит на самом деле. Ну а я, стараясь получше изучить противника, решил слегка вмешаться в процесс, но без агрессии.

Просто представил себе бычью голову. И тут же мрак стал складывать похожую картинку из изменившихся кусочков маскировочной оболочки.

Это что, тварь не только вызывает сумбур в мыслях, но и может похищать образы из головы? Похоже на то, ведь что можно вытащить из сновидений подростка? Да много чего, но шансы

подцепить эротические образы явно повыше, чем у всего прочего.

Так он что, сны мои воровал? Какое омерзительное создание…

Я, продолжая пятиться, чуть резанул пострадавшую ладонь, обагрив волшебный металл кровью. И, резко подавшись вперед, впервые атаковал тварь по-настоящему.

Та вновь продемонстрировала быстроту движений. Вмиг отскочила метра на полтора. Но все же недостаточно проворно, кончик клинка отсек один из черных жгутов. Тот упал неспешно, выдавая свой ничтожный вес, и тут же рассыпался на угольные крупицы, чем немедленно напомнил мне одного из самых неприятных обитателей правобережья Удавки.

Есть там небольшая заболоченная долина, на которой ночью благоразумному человеку делать совершенно нечего. Частично бесплотные создания выбираются из почти затянутых трясиной руин. Вечно голодные, нрав люто-злобный, убивать их честным оружием сложно.

Самое простое, чем можно задавать им ту еще трепку, — банальный факел. Огонь они не переваривают.

Похоже, Некрос использовал одного из таких

созданий или их родственника как основу, на которую накрутил что-то свое.

Не успев толком эту мысль обдумать, я еще раз взмахнул Жнецом для отвлечения внимания. Очень уж угрожающе тварь начала растопыривать жгуты тела, явно какую-то пакость замыслила.

И пока меня не атаковали чем-нибудь нехорошим, я от души врезал ногой по полу, подняв в воздух целую россыпь раскаленных углей.

Огонь монстра действительно пугал. Перестал раздуваться, подготавливая какой-то магический удар, попытался увернуться от всех горячих подарочков. Но их оказалось чересчур много, несколько словил.

Тварь завизжала еще громче, и в тот же миг я опять атаковал, на этот раз полоснув Жнецом удачнее, повторно чиркнув лезвием себе по руке. В запарке позабыл, что клинок уже усилен, так часто это делать бессмысленно. На этот раз нападение оказалось результативнее, сразу четыре жгута свалились на пол и рассыпались.

В проход ворвалось умертвие. Выглядело оно не очень хорошо: одной руки не хватает; кости, прикрывавшие сгусток темной энергии в груди, частично изломаны, частично потеря-

ны. Наверняка прочности осталось не больше десяти процентов. Однако помощник все еще работоспособен и двигается куда бодрее личного охранника, все еще пытавшегося сбросить с себя вредоносные оковы какого-то контролирующего навыка.

Неприятно преобразившаяся красотка забилась в угол, откуда уставилась ярко разгоревшимися глазницами. Похоже, настроение у гостьи испортилось. Неудивительно, ведь я ее воздействию поддаваться отказываюсь и уже дважды сумел достать Жнецом. Можно сказать — злостно отвергаю. Плюс ко мне наконец подошло подкрепление. Смотрится оно, честно признаю, плачевно, однако даже в таком виде на что-то способно.

Про Некрос помимо прочего говорилось, что думать такие твари способны. Вот и эта, несмотря на временами необъяснимо медлительное поведение, не стала продолжать бой с сомнительными перспективами. Резко подобралась и с неожидаемой от нее резвостью ринулась вверх, размазавшись в воздухе разлохмаченным обрезком черного каната. Черный череп без затруднений проломил перекрытие из лапника и мха, и кошмарное создание скрылось из виду.

— Догнать! Догнать и покарать! — заорал я, спешно направившись к выходу.

За углом пришлось остановиться, путь преградил завал из костей. Некоторые из них еще шевелились, и, если приглядеться, в них угадывались останки моих созданий. Весьма жалкие останки. Того, кто сумел так быстро и жестоко искалечить пятерку умертвий, не видать, но черные пятна на камнях намекают на очевидный ответ.

Один из помощников пусть и смотрелся половиной от себя прежнего, сумел подняться на скверно выглядевшие конечности и, спотыкаясь на каждом шагу, помчался не в сторону раскопок, а в противоположном направлении. А я, доверяя чутью умертвия, рванул следом, не переставая при этом созывать свое воинство.

Понимая, что акустические команды в сложившихся условиях не лучший вариант, на бегу забрался в ПОРЯДОК. Мельком убедился, что мои умертвия сумели лишь кровь слегка кому-то пустить, победы им не засчитали. И сражались они в то самое время, когда меня накрыло иллюзией. Следовательно, мы сейчас преследуем не одиночную тварь, их, как минимум, две.

То, что я мчусь вслед за созданиями Некроса

в сопровождении покалеченного умертвия, — поступок неординарный, но не такой уж и безрассудный, как кажется. Я начал понимать, чем именно опасны обитатели этого логова.

Нетрудно догадаться, что они те еще мастера копаться в головах. Причем необязательно в живых головах, на умертвия это тоже как-то действует. Не знаю, что именно с ними сделали, а вот мне столь ядреного тумана напустили, что до сих пор странноватые мысли витают. Плюс вытянули бережно хранимые романтические образы и склеили из них настолько замечательную картинку, что у меня… как бы это сказать поприличнее… Мозг отключился, делегировав свои функции плохо подходящему для этого органу.

Противник, у которого вместо серого вещества комок вареных макарон, легкая добыча. Вот только в моем случае макароны слегка недоварились. Твари не поняли, с кем связались, и за это поплатились.

Среднестатистический абориген Рока на одной ступени собирает триста — четыреста единиц ци. Выходит, у меня их приблизительно столько, сколько у рядового туземца на шестидесятой ступени. Или у ничем не выдающегося аристократа, добравшегося до сороковой.

А ведь объем резервуара помимо всего прочего предоставляет повышенное сопротивление от различных разновидностей атак на разум (включая считывание эмоций и даже отдельных мыслей и участков памяти). Получается, в сочетании с эффектами от некоторых атрибутов Хаоса и Смерти я прекрасно защищен от такого рода воздействий. Вот потому и не получилось задавить меня ментально, обмануть завлекательной картинкой, подобраться и легко отнять жизнь.

В ближнем бою тварь ничего особенного не показала. Пыталась как-то тужиться, задействовать какой-то непонятный навык, но я пресек это на корню.

Надеюсь, на бегу запудрить мне мозг сложнее. Стараясь не отстать от умертвия, несмотря на хромоту, мчавшегося с завидной прытью, я торопливо раздавал приказы прочим помощникам через ПОРЯДОК. Так надежнее, чем орать.

Улыбнулся, расслышав за спиной шум спешащих ко мне костей. Теперь мы не вдвоем, теперь мы армия.

Прибавил шагу, поравнявшись с умертвием. Обернулся, высматривая подмогу, и тут же рухнул, со всего маху врезавшись в каменную твердь, которой в этом месте быть не должно. Я ведь

много раз здесь ходил, каждый камень помню.

Или что-то изменилось, или мозги мне все же запудрили.

Глава 12

♦

Логово Некроса

Ваши миньоны (Смерть) атаковали малого мрачника Некроса. Ваши миньоны (Смерть) нанесли фатальный урон малому мрачнику Некроса. Малый мрачник Некроса завершает существование. Вы победили малого мрачника Некроса. Малый мрачник Некроса относится к служителям Некроса. У них нет ступеней просвещения или их аналогов, их разделяют только по силе Некроса. Сила Некроса этого малого мрачника Некроса — 26.

Малый мрачник Некроса — служитель Некроса.

Получен малый орден убийцы Некроса — *1 штука*.

***Внимание!* Редчайший трофей. Сохраните его, предъявив при получении ключа от очередного круга силы.**

***Внимание!* Вы сражаетесь с силами Некроса! Помните, что, если в логове нет существ с силой Некроса 30, вам повезло, у вас есть шанс всех победить, если ваша ступень просвещения**

не ниже 45. Если в логове нет существ с силой Некроса больше 40, вам повезло, вы сможете их победить, если ваша ступень просвещения не ниже 65. Если же вы встретили существо с силой больше 40, вам не повезло, в одиночку справиться почти невозможно. Вам понадобится отряд сильных воинов, чтобы зачистить настолько развитое логово. Если же силы у существа наберется больше 50, придется собирать немалую армию. Помните, что, даже если эти создания покажутся вам слабыми, это не означает, что дальше все пройдет легко. Некрос — это строгая иерархия. Самые опасные существа первыми в бой предпочитают не вступать. Они следят за врагами, изучают их, запоминают их сильные и слабые стороны, чтобы использовать себе во благо. Иногда они выжидают до самого конца, чтобы собрать максимум информации и затем ошеломить расслабившихся чистильщиков скверны.

Еще один «череп с черной тряпкой» осыпался облачком сажи. Мои опасения по поводу разумности «мозголомных тварей» не оправдались.

Они даже не попытались закрыть потайную дверь, из которой устроили вылазку. Я, подбежав к ней первым, по собственной оплошности

врезался в тяжеленную створку. Повезло, приложился несильно, без промедления обошел преграду и вступил в бой. Успел неплохо покромсать Жнецом чуть задержавшегося мрачника, но преследовать подранка не стал. Побоялся соваться в логово без серьезной поддержки. Внутри царил такой мрак, с которым даже «ночное зрение» сорокового ранга справлялось неудовлетворительно.

Там определенно что-то не так. Работает подобие тотальной маскировки, мешающее разглядывать удаленные объекты. И, очень может быть, искажающей пеленой меры защиты не ограничиваются. А я, как назло, пренебрегал навыками работы с ловушками. Да и не уверен в их стопроцентной надежности. Следовательно, ломиться сломя голову — это все равно что бродить по минному полю.

Миноискателя у меня нет, зато есть умертвия, их можно послать вперед. Пусть собирают на себя заготовленные Некросом неприятности. Это даже жестоким обращением с питомцами не назовешь, все равно что использование дронов.

Когда поддержка наконец подоспела, все равно торопиться не стал. Требовалось разобраться с потерями и направить команду с приказом зало-

жить камнями предполагаемый второй выход. Да и отдохнуть не помешает, прежде чем в бой лезть.

Потери оказались нулевыми. Это еще один жирный плюс некромантии — не приходится хоронить бойцов, потому что они и так уже… Ну вы меня поняли. Главное, чтобы было чем их чинить или поднимать с нуля. Ситуации, грозящие окончательной потерей умертвия, возможны, однако я пока что с ними не сталкивался, хотя много чего перевидать успел.

Лишь наутро, кое-как подремав, рискнул забраться под землю. И обнаружил там причудливый лабиринт из древних сооружений, которые кто-то дополнил не такими уж древними или даже недавними.

Известно — кто.

Возле входа не встретилось ничего, кроме каменных стен, сводов и полов. Запутанная система туннелей разного размера, похожих друг на дружку. Некоторые до такой степени неудобные, что передвигаться по ним получалось лишь согнувшись. Умертвиям там приходилось вставать на все конечности.

Поначалу мрачники попадались часто. Поодиночке, парами, очень редко тройками. Во всех

случаях они, не успев толком вступить в бой, или гибли, полностью рассыпаясь на черную труху, или начинали разбегаться.

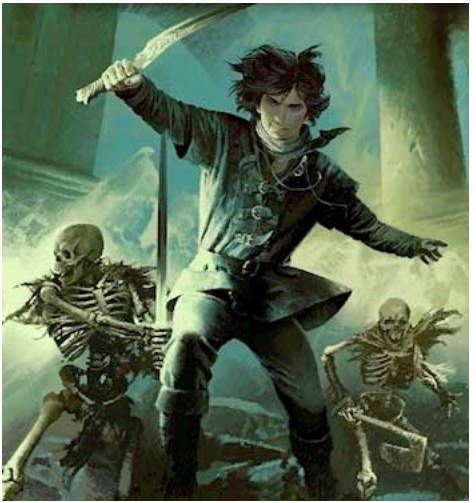
Я, подняв атрибуты Смерти после своего преображения, заодно освоил навык, весьма требовательный к набору этих самых атрибутов. Это мешало мне использовать его до этого.

Давно пылился, ждал своего часа.

Назывался он красноречиво — «очищение Смерти». Уже по этим двум словам несложно догадаться, что здесь замешана некая чистка.

Этот навык позволял снимать с помощников негативные эффекты, навеянные враждебной магией. В ситуации, когда противники «пудрят мозги», — бесценное приобретение. Жаль, что сразу не догадался его использовать, как только пробудился.

С тактикой мудрить не пришлось. Я двигался за авангардом своего воинства и, как только замечал неладное, тут же начинал очищать умертвий от гадости, действовавшей даже на пустые черепа. Напрасно мрачники надеялись, что их магия сработает. Ставили на это все. И когда сталкивались с неприятным сюрпризом, молниеносно проигрывали или так же стремительно драпали.



В ходе планомерного обыска подземелья я выяснил, что оно состоит из нескольких ярусов. Связывала их единственная лестница, зато выходов наружу насчитывалось четыре. Один — тот самый, который мои помощники не успели взломать. Второй — найденный после короткой погони за ночными нападавшими. Плюс еще два похожих обнаружили в ходе изучения лабиринта.

Самая массивная дверь — тот самый проход, который я намеревался сокрушить. Плита весом

в несколько тонн вместо створки. Остальные прикрывались кое-как и маскировались под иллюзиями. Причем настолько качественными, что, в запертом состоянии постучи по ним снаружи, и не усомнишься, что перед тобой гранит огромной толщины. Используется невероятно сильная обманка.

Похоже, именно мрачники поддерживали эти иллюзии. Также они следили за тем, чтобы посторонние не вломились альтернативными способами. Получается, позапрошлым летом мы с Бякой проскочили в шаге от грандиозных неприятностей. Некрос, расширяя укрытие, ослабил свод, из-за чего и провалился мой товарищ. Нам крупно повезло, что твари немедленно не отреагировали на возникшую угрозу. Плюс мы поступили благоразумно, поспешили отсюда убраться.

И вот теперь я вернулся. И, даже если здесь обнаружатся твари с силой Некроса больше пятидесяти, у меня есть своя армия, чтобы с ними разобраться.

Если судить по мрачникам, я здесь легко с кем угодно разделаюсь. Не в силах сбить нас с толку своей магией, эти мастера иллюзий становятся легкой добычей. Самое сложное — это выловить

их всех. Ведь они, разбегаясь, не отходят на нижележащий ярус, а пытаются затеряться на этом. И, к сожалению, я не могу на каждом перекрестке поставить по дежурному умертвию. У меня не хватает опыта и навыков, чтобы всех их отслеживать одновременно. Без меня помощников легко обманут ментальной магией, а то и доведут до нулевой прочности.

Вот и приходится все брать на себя. Бродить по одним и тем же проходам снова и снова, зажимая разбегающихся мрачников в тупики. Хлопотное занятие, но я не жаловался.

Один мрачник — один малый орден убийцы Некроса. Редчайшая добыча, передать которую нельзя. К концу зачистки у меня их, по самым скромным подсчетам, наберется не меньше четырех десятков.

Надеюсь, при получении первого ключа это зачтется.

На втором ярусе гоняться за врагами не пришлось. Они сами пожаловали, едва авангард моей армии спустился по лестнице.

Здесь уже не было черных творцов иллюзий и похитителей эротических образов. Как я понял, тут располагалась охрана на случай прорыва. Она

встретила нас всем составом: полсотни нелепых с виду антропоморфных созданий, собранных из камней, как дети по зиме собирают из скатанного снега снеговиков.

В тесноте лестницы я не сразу разобрался в ситуации и потерял почти пятую часть армии. Умертвиям быстро спустили прочность в ноль. Это несмертельно, однако требует затрат времени и ци, а также спокойной обстановки, что в завязавшемся бою затруднительно.

Взял управление схваткой в свои руки, но в этом не преуспел. Мои потери росли, а твари, похожие на големов, оставались неуязвимыми. Оружие умертвий бессильно высекало из них искры, а попытки атаковать когтями приводили к поломкам этих самых когтей.

Тут бы и конец моей армии случился, но спасла любовь к чтению. Я не пренебрегал ни единой возможностью расширить свой кругозор. Все, что имелось в фактории, давно пересмотрел, плюс Мелконог немало полезной литературы с юга притаскивал. И не только он.

Наблюдая за новыми противниками, я начал догадываться, что это неполноценные создания. Они похожи на прислужников магов земли. Те умеют создавать и удерживать при себе подобия

примитивных роботов. Такие создания весьма крепкие, навредить им сложно. Однако на поддержание работоспособности каменного воина хозяину приходится выкладываться по полной. Ни на что другое нельзя отвлекаться. Плюс связь работает на кратчайшей дистанции.

Поэтому подобные големы популярность не снискали. Да, они сильны, да, почти неуязвимы, но магу-хозяину приходится находиться на опасно малом расстоянии своего творения. И самое скверное — использовать при этом другие навыки почти невозможно.

То есть маг превращается в отменную мишень. И тот, кто читает умные книги, знает, что атаковать следует именно человека, а не создание, которым тот управляет.

Итак, передо мной почти полста големов, которых бить бесперспективно. Надо уничтожать магов, которые ими управляют.

Вот только где же они?

Заметив, что големы, успешно разбившие очередное умертвие, не торопятся продвигаться дальше, я заподозрил, что у их поводырей развито умение, подобное «растворению». Оно делает их практически невидимыми, но ограничивает подвижность.

Для борьбы с такой тактикой можно разработать множество мер. Но с ходу в голову пришло лишь три способа, из которых я выбрал самый простой и быстродействующий.

Одно из умертвий отправил наверх, где оно ухватило тот самый таз из-под углей, что согревали меня ночью, а потом так выручили в схватке. Вот и сейчас таз службу сослужит.

Умертвие сбегало с ним к ручью, после чего вернулось. И, спустившись на нижний пролет лестницы, начало разбрызгивать воду.

Я, заметив, как в одном месте капли не достигли пола и облепили невидимую преграду, тут же выпустил стрелу.

Из ниоткуда выпала кошмарная помесь слизня с жабой. Плюс ветвистые рожки кто-то приделал. Будь это не логово Некроса, я бы в таком украшении заподозрил происки его супруги, ведь очень сложно хранить верность тому, кто выглядит абсолютным уродом.

И пошло-поехало. Защита у жабослизняков отсутствовала полностью. Нет, может, они в состоянии ставить магические щиты стихийной либо иной природы, но только не сейчас. Мешало ограничение, все силы у них уходили исключительно на работу с големами. Спасала лишь

невидимость, но ненадолго.

Умертвию еще дважды пришлось сбегать за водой, прежде чем ход боя окончательно переломился в нашу сторону. Помощники прорвали поредевшие вражеские ряды и по моему указанию начали метаться в тылу у големов, размахивая оружием, когтистыми лапами и раскидывая запчасти от рассыпавшихся каменных воинов.

Да-да, каждый маг управлял всего лишь одним помощником, который разваливался сразу же после гибели хозяина.

В итоге я потерял три четверти своей армии. Главным образом за счет растерянности первых минут схватки. Умертвий не стоило бросать на ряды противника всей толпой, надо было пятиться, отступать, пользуясь тем, что кукловоды не способны подтягиваться за големами оперативно. Вот и надавали мне «по костям», пока вырабатывал действенную тактику.

Ремонт помощников — дело дорогостоящее. Но я на такие траты смотрю равнодушно. Мне больше времени жаль, ведь восстановление — далеко не мгновенный процесс.

Но пока всех в порядок не приведу, дальше спускаться не стану. Если меня здесь так лихо потрепали, дальше все может закончиться очень

плохо.

Придется готовиться к самым худшим раскладам.

И еще одна плохая новость. Я рассчитывал, что големы — стихийные создания. Следовательно, их поводыри должны дружить с этой силой. Однако в трофеях не обнаружилось ни навыков, ни атрибутов Стихии.

Такое же разочарование, как со снежным пауком.

Я ошибся. Внизу нас не ждало войско суперголемов или других опасных тварей. Там располагалось что-то… Даже не знаю, как это назвать. Если применять привычную терминологию, она и на десять процентов не отразит суть того, что я увидел.

Ну а остальные девяносто — полный мрак. По большинству встреченных помещений и предметов я ни слова не мог сказать. Ничего не понимал.

Ладно, будем считать, что внизу располагалось нечто вроде производственного комплекса, складских помещений и своего рода систем жизнеобеспечения. Все выглядело в высшей степени странно и, как обычно, совершенно непонятно.

На некоторые вопросы ПОРЯДОК ответы давал, на другие категорически отказывал в информации. И каждый раз, когда я к нему обращался, приходилось читать однотипные кричащие приказы.

От меня настоятельно требовали убивать и крушить. Здесь ничто не должно уцелеть. ПОРЯДОК грозил страшными карами за халатность в разрушительной деятельности и тем более за попытки вынести из подземелья вещи, которыми строжайше запрещено владеть.

К таким вещам относилось оборудование огромных алхимических лабораторий и содержимое складов. Разумеется, терминология для этих мест, как и прочее, списана с потолка. О назначении помещений можно лишь догадки строить, подтаскивая знакомые понятия к загадочным явлениям.

Также требовалось уничтожать обитателей загонов: кошмарно измененных существ, еще не достигших той стадии, когда Некрос признает их своими. Прячущихся мелких склизких уродцев, на бородавчатых плечах которых лежало все это хозяйство, тоже щадить запрещалось.

И за каждую разгромленную реторту и разодранного умертвиями «технического специалиста» ПОРЯДОК начислял награды. Не ордена, как

за обитателей верхних ярусов, а обычные свои трофеи. Количество и качество радовали: и на состояния не скупился, и на знаки ци высокого достоинства. Плюс частенько сыпались хаотические редкости.

Один из складов оказался забитым штуковинами, походившими на огромные чечевичные зерна с угольно-черной оболочкой и зеленой слизью внутри. ПОРЯДОК пояснил, что это вместилища особой гадости, способной заразить немалую площадь. Домашний скот, покушав травку с пострадавших угодий, стремительно преображается как внутренне, так и внешне. Из милой буренки запросто получается тварь в полтонны весом, способная носиться в три раза быстрее лошади и прошибать усиленными рогами самые крепкие доспехи. Прикончить такое существо очень трудно, однако это не так уж и плохо, потому что оно недолговечное. За нереальную силу расплачивается коротким жизненным циклом, после чего взрывается, загрязняя округу ядовитыми останками. С этой земли потом несколько лет опасно грибочки и петрушку кушать, есть риск стать рабом Некроса.

За уничтожение каждой такой «бомбы» полагалась щедрая награда. Придется не меньше часа

истреблять население Туманных низин, чтобы добыть трофеев примерно на такую же сумму. А тут один взмах Жнецом, и готово.

Черной «чечевицы» создания Хаоса успели накопить сотни штук, я не успевал скрытое вместилище разгружать. А ведь это оказалось чуть ли не каплей в море в сравнении с содержимым прочих складов и лабораторий. Богатства лились сплошным потоком, мне за три года столько не заработать в обычных охотничьих угодьях (даже если не отвлекаться на сон и еду).

Я знал, что Некрос, укоренившись где-либо, веками готовит разнообразные пакости, но только сейчас начал осознавать, насколько грандиозно все устроено. Пожалуй, здесь даже туземец с далеко не нулевой Мерой порядка мог запросто обеспечить на всю жизнь и себя, и несколько поколений своих потомков.

И это я еще не учитываю, что здесь частенько выпадали редкие и редчайшие даже для меня трофеи. Например, «малая суть артефакторики». Набрав тысячу таких предметов и заполучив особый навык в ветви «артефакторика», получаешь возможность расширить лимит экипированных артефактов на единицу.

Да я за полтора с лишним года лишь пару де-

сятков штук накопить сумел. И представить не мог, где взять еще. Даже нулевке они доставались с превеликим трудом. А тут сотнями сыпались, считать не успевал. На звезды преобразования Хаоса вообще внимания не обращал. А ведь за самую малую можно купить приличный надел земли в цивилизованных краях и на сдачу выстроить прекрасный дом с хлевом, набитым породистым скотом, и обработанное поле для специй. Получится крепкое крестьянское хозяйство — зародыш успешной деревни.

С тем, что мне сейчас выпадало, впору даже не деревни приобретать начинать, а города. Причем крупные и богатые. Шучу, конечно, рынок на такой вброс отреагирует нехорошо. Но при большом желании и наличии времени можно обзавестись достойными владениями по всему открытому миру.

И это я еще не добрался до того, ради чего вообще затеял всю эту катавасию.

Сердце Некроса нигде не обнаружилось. Если не брать в расчет возможное наличие хитроумных тайников, оставалось единственное место, где следует его поискать.

И, к сожалению, попасть в него не так-то просто.

Дверь казалась невероятной. Вырезанная из цельного блока розового гранита, по высоте она вздымалась почти на четыре моих роста, а шириной лишь немногим недотягивала до таких цифр. Чтобы установить ее, созданиям Некроса пришлось устроить под землей просторный зал.

Как они вообще затащили сюда такую штуковину? Ведь даже в самом большом коридоре она даже по диагонали не поместится. Прокопали глубокую шахту с поверхности, а затем ее замуровали и скрыли следы горных работ?

Возможно.

Я не сомневался, что толщина преграды окажется под стать всему прочему. И мысленно застонал, готовясь потерять прорву бесценного времени. Уже второй день здесь торчу, и конца-края этому не видно. Ведь кто знает, что обнаружится на другой стороне? Не исключено, что все это подземелье, которое я зачистил начисто, всего лишь крохотный предбанник перед настоящим лабиринтом.

Ну нет — это вряд ли. Нормальный хозяин не потерпит, когда в его предбаннике устраивают тотальный разгром. Очевидно, силы у здешнего Некроса не так уж и много, чтобы отреагировать.

Сорок два — это максимум, что встретилось. И таких крутых всего-то два существа попалось, причем оба безобидные. Одно даже передвигаться неспособно, оно намертво приросло к алхимическому столу, став частью оборудования. То есть это не смертоносные твари, а всего лишь ценные инструменты, создававшие в том числе местные аналоги оружия массового поражения.

Еще раз с тоской посмотрев на дверь, я скомандовал:

— Начинайте ломать.

Похоже, ночевать придется под землей, выслушивая грохот увесистых камней, монотонно соударяющихся с солидной преградой. Я уже почти не сомневался, что опасных сильных противников в логове как не встретилось, так и не встречу. Похоже, мне снова повезло, застал Некроса на том этапе развития, когда дело еще не дошло до создания супербойцов, способных с легкостью выкашивать отряды бывалых воинов.

Это как подловить рыцаря в процессе натягивания штанов, когда меч в одном углу, броня в другом, а сам рыцарь и не рыцарь вовсе, а малолетний сынок рыцаря.

Но расслабляться рановато. Как показали ночные события, умертвия без меня способны

спасовать даже перед самым ничтожным противником. Все колоссальные затраты, пущенные на развитие помощников, не спасают от самых слабых ментальных атак. И это с учетом того, что у созданий Смерти повышенная устойчивость против такого рода воздействий.

В общем, ночевать придется под землей в весьма несимпатичном месте. Здешние хозяева веками вылазки устраивали, стаскивая сюда разнообразных обитателей Чащобы. Опыты делали или что-то другое — мне неизвестно. Но омерзительные результаты повсюду в глаза бросаются: костями и мумифицированными останками все завалено. Будто на заброшенную скотобойню забрел.

Уже приценяваясь к разным уголкам зала с целью устроиться поудобнее, поморщился. Буквально глушил грохот от первых ударов по громадной двери. Да уж, сладкий сон мне здесь не грозит. И это печально, ведь предыдущей ночью тоже нормально отдохнуть не дали.

Организм у меня, конечно, молодой и сильный, но далеко не железный. Потом, после окончания зачистки, придется выделить себе денек, чтобы как следует отоспаться.

Краем глаза заметил что-то непонятное. Пока-

залось, будто часть стены сдвинулась.

Обернувшись, увидел, что никакая это не стена. Дверная створка, которая, по моим прикидкам, весила как самый тяжелый танк времен Второй мировой войны, начала распахиваться после «примерочной» серии ударов.

Первым делом обрадовался: «Ба! Да она же незапертая!»

А вот дальше радоваться перехотелось.

Зачем ставить настолько серьезную дверь, чтобы в опасный момент оставить ее открытой? Это выглядит гостеприимным жестом радушного хозяина.

Вот только Некрос и гостеприимство — взаимоисключающие понятия.

Меня не приглашают, меня заманивают.

Глава 13

♦

Темное гостеприимство

Как я уже говорил, некромантия не так страшна, как считают непосвященные. Это полезная и вполне безобидная отрасль местного познания мира. Если, разумеется, не раздражать аборигенов и не уподобляться Кра, который, как я понял, всерьез занялся рискованными темами. И закопался в них настолько глубоко, что в какой-то момент начал терять не только жизнь, а саму человечность. Такое с фанатиками темных дел случается.

Но я не фанатик, для меня это не более чем инструмент выживания. Один из многих.

Вся моя вторая жизнь — это сплошное выживание, где со средствами считаться не приходится. Я использую все, что способно помочь протянуть лишний день.

Поэтому заглядывать, что там по другую сторону, я не торопился. Первым за дверь отправилось одно из самых слаборазвитых умертвий. Не само по себе по приказу, а под прямым управлением. Трюк, который очень тяжело дался мне в первый раз, когда выбирался из темницы Кра. Полезность

его еще тогда не оспаривалась. Поэтому впоследствии я отрабатывал его часто и подолгу. Может, до совершенства довести не смог, но результаты вполне устраивали.

В шкуре умертвия я неуверенно управлялся с передвижениями, зато прекрасно ориентировался в окружающей обстановке. Давно привык к особенностям картинки, получаемой мертвым зрением, к странным звукам, к резким и не всегда узнаваемым запахам и крайне слабому, почти нулевому осязанию.

Но, несмотря на то что ничего угрожающего я пока что не встретил, чем глубже продвигался, тем сильнее нервничал. Что-то здесь не так.

Я ожидал, что за дверью располагается уединенный зал, по центру которого хранится Сердце Некроса. Ну или что-то в этом роде. Не угадал, там обнаружился широченный туннель, под заметным углом уходивший вниз.

И туннелю этому конца-края не было. Умертвие, назначенное «дроном-беспилотником», спускалось все ниже и ниже. Не меньше километра прошло, а туннель как тянулся куда-то в недра, так и тянется. Ровной линией, без поворотов, ответвлений или хотя бы расширений. Будто ход, оставленный исполинским червем, способным

прогрызать скалы.

И эти скалы явно непростые. Или сказывается то, что нависающая над нами каменная толща ослабляет связь умертвия и хозяина. Я все хуже и хуже управлялся с «дроном». Вскоре наступил момент, когда мрак сгустился до такой степени, что уже в десятке шагов не получалось что-либо различить.

Ничего не оставалось, кроме как вернуть умертвие чуть назад и выступить ему навстречу. Армию оставлять у дверей не стал, все помощники двигались вместе со мной, прикрывая двумя отрядами спереди и сзади.

Добравшись до умертвия, я снова направил его шагов на пятьсот вперед. Под конец связь опять начала ослабевать. Пришлось устраивать очередной марш-бросок, также всем составом.

Вот таким способом мы и продвигались дальше: поэтапно меняя позиции. И чем глубже оказывались, тем быстрее начинала сбоить связь.

Что-то с этим местом определенно не так. С каждым метром все хуже и хуже становится, а результатов не видать. Лишь когда уже на расстоянии в сто пятьдесят шагов я почти полностью потерял контакт с «дроном», впереди наконец что-то показалось. Во мраке да еще с ухудшив-

шимся зрением подробности не различить, но это походило на расширение туннеля.

Пришлось еще раз подтянуться поближе всей оравой. Вновь взяв умертвие под прямое управление, я нахмурился. Несмотря на минимальную дистанцию, связь отвратительная. Я будто через узкие щели на мир поглядываю, плюс картинка то и дело пропадает на секунду-другую.

Может, с этим помощником что-то случилось?

Проверяя это предположение, я переключился на другое умертвие, однако ничего не изменилось.

Похоже на то, что в конце туннеля находится нечто, вызывающее помехи связи между некромантом и его слугами. Лично я с таким никогда не сталкивался, но Имб упоминал не раз, что это возможно. В особо неприятных случаях доходит до того, что даже не самые слабые темные маги теряют контроль над костяными армиями до такой степени, что становятся жертвами своих же порождений.

Непохоже, что мои собрались бунт устраивать, но на всякий случай я то и дело переключался с «дрона» на собственные органы чувств, проверяя, каково настроение у воинства.

И между делом продолжал разведку. Коридор

там действительно расширялся, плавно переходя в широченный и сильно вытянутый зал. Это не походило на работу горняков, а выглядело природной пещерой с карбонатными сталактитами. Но тут тоже что-то не так, ведь как наверху, так и по стенам туннеля везде выходила одна порода — серый гранит. Я, как порядочный исследователь, проверял это на каждой остановке, пока спускался.

Дело в том, что такой камень воде не поддается. Следовательно, возникновение в нем обширных пустот — это вряд ли карстовый процесс, ведь незаметно, чтобы порода дальше менялась. Если я по поводу геологии не ошибся, получается, здесь потрудился разум, стилизовав созданную полость под природный объект.

Подземные красоты я наблюдал в редкие мгновения прояснения. Связь с «дроном» не просто ухудшилась, она почти на нет сошла. Иногда приходилось считать до десяти и больше, прежде чем зрение кое-как возвращалось, чтобы через секунду погаснуть вновь.

В один из таких моментов оно отключилось на совсем уж неприличный срок. Я мысленно досчитал до пятидесяти, но так и не вернул контроль.

Забрался в ПОРЯДОК и напрягся, увидев, что

одним умертвием у меня стало меньше.

Необратимо разорвало связь? Или что-то сняло прочность до нуля?

Неизвестно.

Проверить это можно лишь двумя способами: сходить самому или кого-нибудь послать. Естественно, я выбрал второй вариант.

И потерял очередного «дрона», едва тот успел показать часть подземного зала.

С третьим я обращался умнее. Не пытался высмотреть красивости, все внимание устремил на пол, примерно в те места, где потерял предшественников.

Этого помощника я тоже потерял, но зато успел увидеть две россыпи костей. Причем выглядели они так, будто не меньше тысячелетия там пролежали. Пыльные, частично рассыпавшиеся, трещиноватые. Их будто молотком раскрошили и концентрированной кислотой обработали.

Итак, в зале действует что-то (или кто-то) нехорошее. Я неизвестно по какой причине лишился трех помощников. И поднять их не смогу, для этого потребуется или самому приблизиться, или притащить останки ко мне.

Самому — страшновато, а умертвия притащить кости не смогут, потому что сами там разва-

лятся.

И что дальше? Ведь, скорее всего, это все, финиш. Впереди располагается нечто непонятное и смертоносное для умертвий. Соваться туда самому — это безумный риск. Так, значит, придется уходить, не разорвав ленточку и не забрав приз?

Бяка меня не поймет.

Надо что-то придумать. Должен быть выход. Логово не выглядит серьезным, ведь я ни разу не сталкивался здесь с противниками завышенной силы. Мои помощники, в которых вложено даже не одно громадное состояние, а пара сотен, обязаны справиться с любыми угрозами. Даже с ментальными, если я буду рядышком.

Нет, здесь не должно быть опасности, способной так легко щелкать столь развитых умертвий одного за другим. Или я что-то не понимаю…

Или вообще ничего не понимаю, несмотря на всю подготовку. Можно ли верить байкам и книгам? Хороший вопрос…

Увы, разборки с Некросом — это тема опасная, но выгодная. Те, кто много по ней знает, не торопятся выдавать все секреты. Так что, возможно, мне не хватает ответа на какой-то простейший вопрос, чтобы заполучить то, зачем сюда пришел.

По туннелю пронесся звук, заставивший зашевелиться волосы на голове. Он походил на вздох, вот только вздохнуть настолько мощно способен лишь кто-то громадный и при этом кошмарный, не похожий ни на человека, ни на нормальных животных.

Должно быть, облик у этой твари столь ужасен, что даже тсурр на ее фоне будет смотреться красавчиком.

Умертвия дружно застучали костями, крутясь во все стороны. Почуяли угрозу, но не могли определить, с какой стороны она подбирается.

И тут по подземелью пронеся голос, такой же чуждый всему живому, как вздох:

— Следуй сюда-а-а. Иди-и-и.

Из меня сам по себе вырвался нервный и не очень-то достойный ответ:

— Ну да, щас. Прям побежал.

Положил ладонь на рукоять Жнеца. Это успокаивает. Он сейчас покоится в самодельных ножнах на поясе, а не в скрытом хранилище, выхватить его — одно мгновение.

— Беги-и-и. Сюда беги-и-и, — согласился голос. — Говорить бу-у-уду. С тобой бу-у-уду. Смотре-е-еть бу-у-уду. С ни-и-ими говори-и-ить не бу-у-уду. С ни-и-ими не говорят. Они-и-и неинте-

ре-е-есные.

Я не в том настроении, чтобы дружелюбно общаться с обладателем столь неприятного голоса. Поэтому начал пятиться, на ходу проверяя статусы умертвий. Мало ли что, вдруг мне попросту уши заговаривают, а сами в это время накрывают армию помощников невидимой сетью ментального контроля.

Но нет, вроде все нормально.

— Не уходи-и-и, — продолжал протяжно тянуть жуткий голос.

> **Интуиция:** *скорее всего, придется поговорить с ним. Возможно, созданы затруднения по пути наверх.*

— Да-а-а, приде-е-ется, — с особо зловещей интонацией пронеслось по туннелю.

Что?! Какая-то неведомая тварь, охраняющая трофей, который я уже считал своим, умеет читать подсказки от интуиции?!

От моей, между прочим, интуиции!

— Иди-и-и. Ко мне-е-е иди-и-и. Говори-и-ить на-а-адо. Наверх не иди-и-и. Не дойде-е-ешь. Ко мне-е-е иди-и-и, ко мне-е-е.

Голосок, конечно, тот еще, но я почему-то не усомнился в том, что возвращение наверх может

омрачиться непредвиденными сложностями. Моя интуиция даже в столь развитом виде срабатывает нечасто, зато уж если выдает подсказку, да еще и столь многословную, можно смело считать ее истиной. Серьезных ошибок не припомню.

Поговорить? Пожалуй, придется пообщаться.

Раз уж я настолько самоуверен, что сунулся в логово Некроса в одиночку, останавливаться на полпути — неправильно.

Надо безумствовать и дальше.

Со мной разговаривал…

Разговаривала…

Наверное, все же правильнее — разговаривало.

Все это время до меня нехорошим голосом пыталось достучаться чернильно-черное пятно на своде подземного зала. Здесь что-то влияло не только на связь с помощниками, здесь даже мое ночное зрение работало скверно.

Потому детали я различал с трудом и далеко не все. Да, больше всего это походило именно на пятно — смолистую нашлепку, от которой во все стороны змеились уплощенные отростки. Некоторые дотягивались до оснований сталактитов, обвиваясь вокруг них, будто лианы (или,

скорее, щупальца спрута). Похоже, именно они и удерживали тварь на своде.

Выглядело это неприятно, но не кошмарно. Мне случалось встречать созданий на порядки ужаснее. А это недоразумение даже тени страха не вызывает.

Подумаешь, причудливо изодранный мешок для мусора приклеили к потолку пещеры. Размерами он, правда, таков, что туда пара слонов поместится, ну да это уже детали.

Однако всякий намек на легкомысленность исчезал при первых звуках голоса. Глаза говорили, что бояться нечего, но вот уши с ними не соглашались.

Это не речевой аппарат — это кошмар, ужас, страх, горе и седые волосы на всех частях тела. Это как дурной сон, в котором тебя по кусочку режут мучители, в первую очередь отхватывая самое дорогое и болезненное. Ну а ты никак не можешь проснуться, орешь неистово, надрывая горло. Быстро начинаешь понимать, что кошмар просто так не закончится, и от понимания этого стремительно теряешь разум.

Даже меня, привычного ко всему, пошатывало, будто порывами ураганного ветра.

— Ты-ы-ы, прише-е-ел. Говори-и-и.

— Что говорить? — осторожно уточнил я, прикидывая, как и чем накрыть столь необычную цель.

Эх, надо было умертвий поголовно самодельными луками вооружать. Чем еще прикажете доставать противника, который висит на потолке?

— Мне-е-е интере-е-есно. Ты стра-а-анный. Ка-а-ак таки-и-им ста-а-ал? Ка-а-ак?

— Много кушал и маму слушался. А ты кто такой? Может, спустишься? Давай нормально поговорим, мне голову задирать неудобно.

Провокация так себе, но глядишь, неведомая тварь купится. Если выгорит, напущу на нее всю армию одновременно. Не знаю, чем она рассеивает одно умертвие за другим, но почти уверен, что такую ораву одним махом ей не осилить.

Но черная нашлепка на скале интереса к моему коварному предложению не проявила.

— В тебе-е-е ви-и-ижу ПОРЯ-А-АДОК. Ви-и-ижу Сме-е-ерть. Ви-и-ижу Ха-а-аос. Ха-а-аос. Мно-о-ого Ха-а-аоса, мно-о-ого Сме-е-ерти. И ПОРЯ-А-АДКА мно-о-ого. Отку-у-уда в тебе-е-е э-э-это?

— Я уже ответил. Ты чем слушаешь? Кто ты вообще такой?

— Я то-о-от, кто узнае-е-ет су-у-уть. Кто испо-

о-ользует су-у-уть. Я следи-и-ил за тобо-о-ой. Смотре-е-ел. Твои-и-и уме-е-ертвия, твои-и-и на-а-авыки, твое-о-о все-о-о. Ты интере-е-есный. Кака-а-ая су-у-уть у тебя-а-а? Скажи-и-и, отку-у-уда э-э-это? Е-е-если ска-а-ажешь, бу-у-удет награ-а-ада.

Продолжительное общение с Бякой отразилось на моем характере не самым лучшим образом. Увы, я заразился некоторыми не самыми положительными чертами характера от товарища. Поэтому упоминание награды меня нешуточно возбудило. Ведь то, что удалось вытащить из книг и устных сказаний, в один голос уверяло, что грабеж убежищ Некроса — весьма прибыльное занятие.

Но при этом, если не считать ордена и море обычных, пусть зачастую и редких трофеев, ничего особенного мне пока что не досталось. Следовательно, до самого главного я еще не добрался.

А хотелось бы.

— Что за награда? Если хорошая, мы договоримся.

— Да-а-а. Хоро-о-ошая. О-о-очень. Е-е-если ска-а-ажешь су-у-уть, умре-о-ошь бы-ы-ыстро. О-о-очень хоро-о-ошая награ-а-ада.

Голос, поначалу пугавший до зубовной чечетки, почему-то перестал напрягать. Я даже расслабился, забыл на миг, где нахожусь.

Но сейчас меня будто подкинуло. Все вспомнил, все понял.

Осознал.

И напрягся, готовясь к нехорошему завершению разговора.

Ответил черноте недобро, через зубы, изготавливаясь пускать в дело Жнец и применять боевые навыки:

— Благодарю, но награда у тебя не очень. Себе ее оставь.

— Ты-ы-ы не хо-о-очешь говори-и-ить про су-у-уть? — уточнила чернота.

— Ты что, тупой? Или глухой? Я все сказал. Если что-то не нравится, давай вперед, спускайся. Поговорим нормально.

Вторую руку я запустил в карман, на ощупь примериваясь содрать колпачок деревянного цилиндрика с непростым содержимым.

Ну чего он медлит? Вот же я. Давай спускайся. Это укрытие далеко не самое крутое, ПОРЯДОК вас хорошо изучил и классифицировал. Кем бы ты ни был, я с тобой и в одиночку должен справиться.

Чернота заколыхалась, начала причудливо

изгибаться в нескольких местах, плавно набирая объем. Это походило на змею, по-разному сворачивающуюся в кольца: такая же завораживающая неспешность идеально выверенных движений.

— Что-о-о ты-ы-ы са-а-ам хо-о-очешь? Каку-у-ую награ-а-аду?

Я, все так же готовясь атаковать или защищаться, ответил недобрым голосом, полагая, что прошу слишком многое:

— Мне нужно Сердце Некроса. Если отдашь его, отвечу на любые вопросы.

— Тако-о-ой интере-е-есный. — Черная масса задвигалась быстрее, но все так же завораживающе. — Я-а-а и е-е-есть его се-е-ердце. А ты-ы-ы породни-и-ившийся. Я узна-а-ал ча-а-асть твое-е-ей су-у-ути. И узна-а-аю остально-о-ое, когда-а-а ты-ы-ы бу-у-удешь умира-а-ать. Ме-е-едленно умира-а-ать. О-о-очень ме-е-едленно.

Интуиция: ***смертельная опасность, действовать следует быстро.***

Как именно надо действовать, я еще не придумал, зато точно знаю, что интуиции следует доверять.

Первым делом врезал по своду «корнями Ха-

оса». Толком не понимая, с чем имею дело, выбрал универсальный вариант массовой атаки, накрывающей все цели в определенном радиусе. При таком способе применения весьма расточителен, требует в два раза больше энергии, но ее у меня теперь хватает.

К тому же сейчас не тот момент, чтобы экономить.

Теперь неведомое создание на девятнадцать секунд приковано к месту. Пусть повисит под потолком, подумает над своим поведением. А я тем временем займу удобную позицию и одну за другой выпущу в тварь шесть стрел с особо крепкими наконечниками, каждый из которых пропитан разными комбинациями ядов и угнетающих веществ. Даже если быстро сработает лишь десятая часть эффектов, порождение Хаоса рискует превратиться в развалину.

Одна такая стрела стоит как табун породистых лошадей. Но это тот случай, когда о деньгах лучше не думать.

Уж прости, Бяка.

Оборачиваясь, я успел краем глаза заметить, как из туннеля выплескивается костяная лавина. Отлично, мертвое войско повинуется беспрекословно. И хотя в текущей обстановке пользы от

него немного, черной нашлепке придется как-то реагировать на умертвий, учитывать их в своих раскладах, отвлекать внимание от меня. Плюс стрелы от парочки моих старых верных помощников прямо сейчас начнут дырявить шкуру.

Ну а если спустится или шлепнется, тут-то польза попрет широким потоком.

Повернувшись наконец к твари, я чуть не выругался. Вместо того чтобы болтаться на потолке, она успешно с него слетела и, оказавшись на полу, стремительно разбухала, разрастаясь ввысь корявым цветком на толстом стебле с уродливыми черными щупальцами вместо лепестков. Эдакая разжиревшая гидра или, скорее, кальмар-переросток.

Получается, навык не сработал. Неприятный и уникальный сюрприз, ведь раньше он меня не подводил. Возможно, у этой твари повышенная сопротивляемость от всего, что связано с ее творцом — Хаосом. Но сомневаюсь, что речь идет о полном иммунитете. Следовательно, не исключено, что, если врезать еще раз, она таки прилипнет к полу на треть минуты. Но, увы, откат у «корней» затяжной.

Ничего, это не смертельно. Все равно придется действовать, как и задумал, но при этом при-

нимать во внимание, что противник сохранил подвижность. Да — это плохая новость, но ведь есть и хорошая.

Меньше десяти секунд, и его накроет костяное воинство. Если я столько продержусь, конечно.

А я точно продержусь.

Я готов ко всему.

Крышка снята, теперь надо сжать деревянный цилиндр до хруста и запустить его в цель, будто ручную гранату, коей он, собственно, и является. Разумеется, с поправкой на условности Рока.

Я называю эту штуку «карманная молния». Мое изобретение, за которое в свое время получил немалую награду от ПОРЯДКА. Столь сокрушительную штуковину он счел куда более приличной новинкой, чем спиннинг.

Тоже дорогая штуковина. И дело не в деньгах (их у меня более чем достаточно), а в редкости некоторых ингредиентов. Главная деталь — обработанная редкими магами-ремесленниками шейная железа какого-то морского гада, охотящегося при помощи электричества. Используется уже обычными ремесленниками при штучных работах, требующих применения молнии. Связываться с грозами — сложно и опасно, а производства, где такое применяется, заточены

на создание наилучшей продукции. То есть завышенные расходы там в порядке вещей.

Из мирного предмета, предназначенного для закалки особо прочных клинков и нанесения стихийных рун на баснословно дорогие доспехи, я создал оружие, защиты от которого туземцы не знали. Физика электричества у них практически не исследована, а природное сопротивление от этой стихии — редкость.

Но черная гидра считала иначе. Разряд, оглушающий треск, почти полностью лишивший меня слуха.

А болтливой твари нипочем.

«Карманная молния» еще летела, когда я взялся за лук. И первую стрелу выпустил через секунду после электрического разряда.

Не промазал. Да и как тут промахнешься, ведь цель огромная.

Вот только и это без толку — стрела отскочила от разрастающейся гидры, будто от несокрушимой скалы.

Не веря глазам, выпустил еще одну. С тем же нулевым результатом.

Слева наконец показались первые умертвия. Но меня это не обрадовало, ведь я понятия не имел, каким образом они помогут в схватке, где

противника не берут такие стрелы. Они ведь особые, им все по зубам, если верить местной рекламе. Не исключено, что это самые дорогие в мире боеприпасы.

Порождение Некроса к этому моменту перестало разрастаться. Теперь оно действительно больше походило не на гидру, а на поставленного вертикально подмороженного кальмара, частично растекшегося по полу.

И щупальца его, одновременно придя в движение, вытянулись в сторону моей армии.

Вспыхнуло все пространство зала, на миг меня ослепив. А когда зрение начало приходить в норму, я увидел, что мертвое воинство перестало существовать. Ни одного умертвия не осталось, вместо них простирался сплошной завал из обломков костей, трухи, самодельных дубин и копий.

Я успел выстрелить еще раз, больше от злости и отчаяния, чем продуманно. А тварь, не обращая внимания на очередную впустую выпущенную стрелу, с молниеносной скоростью потянулась ко мне в одно мгновение выросшим длиннющим щупальцем.

Никогда не считал себя медлительным. Если, конечно, не учитывать начальные тринадцать

лет здешнего почти растительного существования. Ну и в самые первые дни преобразившейся жизни тоже особо не блистал.

Я был обязан увернуться, уйти с линии атаки и тут же сменить направление движения одновременно с выхватыванием Жнеца, чтобы отработанным взмахом рубануть по щупальцу наискосок, сверху вниз.

И у меня почти все получилось. Я даже ударить успел. Правда, не стоя сбоку, а будучи обкрученным щупальцем от колен до поясницы. Ну да это уже частности.

Неприятные.

Результат не порадовал. Все как со стрелами, Жнец даже царапину не оставил на антрацитовой шкуре.

А щупальце потащило меня к твари, стремительно при этом поднимая. Остановилось лишь под самым сводом. Я, продолжая безуспешно размахивать заряженным кровью Жнецом, бросил взгляд вниз и увидел, как верхушка чудовищного кальмара расходится на четыре дольки, открывая громадную глотку, в которую пара таких, как я, легко пролетит, не задев стенки.

И там, в глубинах, в утробе, просматривались затейливые угловатые выросты, суставчатые

манипуляторы с узнаваемыми предметами на концах, подобия костяных пил, роговых захватов и прочего-прочего, на что я уже сегодня насмотрелся в залах на нескольких ярусах, где обитателей Чащобы пилили, резали, рубили, сверлили… Список можно продолжать долго, и он все равно останется неполным, ведь я даже не представляю, что вытворяли с жертвами. В общем, измывались по-всякому.

Получается, сейчас я находился над началом начал этого логова. Над самоходной лабораторией, исследующей и создающей все более и более совершенные инструменты, которые дальше уже начинают работать сами.

И меня вот-вот отправят туда, в розовое податливое нутро твари. Где я, прежде чем умереть, вспомню все. Даже то, что и помнить-то не должен ни при каких обстоятельствах.

Ну да, если память распилить на атомы, много чего вытащить можно. Эта черная снаружи и розовая внутри образина в таких делах разбираться обязана. Она не просто так задавала свои вопросы, ей действительно интересна моя необычность. Меня исследуют всеми доступными средствами, в том числе самыми разрушительными.

Проклятье! Какого я сюда сунулся?!

Великий победитель Некроса, надо же…

Осел самонадеянный!

Щупальце замерло и начало расслабляться, раскручиваться, неотвратимо освобождать мое тело. А я за миг до того, как отправиться в свободный полет, лихорадочно заработал руками и предпринял последнее, что имело смысл предпринимать, — использовал еще один навык. Он будто создан для таких ситуаций.

Если и это меня не спасет, я, конечно, не сдамся, я продолжу барахтаться. Но надо признать, что шансов выкарабкаться не останется.

Чудовище заурчало довольно в предвкушении, щупальце освободило тело, и я полетел в разверзнутую пасть.

Глава 14

♦

Грандиозный дебафф

Пустоши огневиков — неприятные места. В списке опасных уголков Лихолесья не на самых высоких позициях, но куда выше средних. Встречаются два вида: попроще и посложнее.

Первые давно зачищены в ноль. Твари, там обитающие, воспроизводились не настолько быстро. Легкие цели и неплохие награды вызвали естественный интерес у охотников. Обитателей пустошей изничтожали с такой скоростью, что поголовье не успевало восстанавливаться. Добыча невеликая, зато без великого риска.

В тех, что посложнее, тоже разбогатеть сложно. А вот опасности возрастали в разы. Немудрено, что аборигены предпочитали туда не забредать. Рискнуть многие из них не прочь, но только если это сулит повышенную выгоду.

Я относился к тем уникумам, которые способны озолотиться там, где другим и медная монетка не светит. Поэтому пустоши пропустить не мог. Разнообразие тварей в окрестностях Черноводки не так уж велико, я старался проверить всех их на предмет редких трофеев и ценных навыков.

Увы, но эти территории небогаты на достойные умения, а мне к тому же не все подходят. Завышенные требования к ступеням встречались чересчур часто, амулет далеко не всегда выручал. Ну а если натыкался на условия наличия кругов силы — вариантов вообще нет.

Именно среди огневиков я разжился одной из жемчужин своей коллекции. Водились там особые твари: неповоротливые и нерасторопные, но как же меня бесили эти тугие образины. Их с трудом Жнец брал, и только в те периоды, когда они оставались подвижными. Если замирали — бесполезно лупить, только заряд попусту расходуется. В таком состоянии они ничем не уступают гранитному валуну.

Неприятные противники, но охота на них принесла мне ценнейший навык. Разумеется, у аборигенов он работает не так, как у монстров, ну да это обычное дело в Роке: почти все подстраивается под всех.

«Каменная сфера» — защитный навык ПОРЯДКА. Я довел его до полного восьмого ранга, потратив на это невменяемое количество трофеев. Очень уж дорогой он в развитии, даже дороже суммы из пары веток «артефакторики». Не представляю, как обычные аборигены со-

вершенствуют такие умения. Даже для высшей аристократии это ощутимые расходы, а для большей части средней — неподъемные.

Плюс из-за ограниченности в объеме ци развитие на высоких рангах для меня выливалось в то еще разорение. При бесплодных попытках выделенные на это трофеи могли исчезнуть, что увеличивало расходы на порядки. В итоге утыкаешься в тупик, где можно двести раз биться о стену без малейшего прогресса. И почти за каждый удар приходится платить.

Но в этом случае потраченное не жаль. Прекрасный навык — жемчужина моей коллекции.

Применение «каменной сферы» мгновенное. При этом тело парализует, оно каменеет, как и те создания, из которых я выбил навык. Наверное, во всем мире нет такой силы, которая смогла хотя бы палец согнуть в таком состоянии. Ни один домкрат не справится, никакое оружие. Даже глушить близким взрывом или слепить лазером по глазам бесполезно.

Главное неудобство — дышать тоже невозможно. Но так как на текущей стадии развития навык работает на протяжении восьми ударов сердца, это некритично.

Итак, полетев вниз, я потратил больше тысячи

единиц энергии бойца, заработав себе крохотную отсрочку. Восемь ударов сердца, и тварь своего все равно добьется.

Стоило ли оно того?

Разумеется, стоило, ведь я не просто так полетел, я подготовился. Не сказать, что тщательно, ну так много от меня и не требовалось. Всего-то сжать до хруста последнюю «карманную молнию» и правильно выставить Жнец. Ну а дальше физика электричества и гравитации, по сути, все сделала сама.

Ну и анатомия монстра, разумеется, сыграла немаловажную роль.

В утробу я влетел не как морская свинка для опытов, а как разящая молниями мясорубка смерти. Тело под действием навыка окаменело полностью, включая отставленную в сторону руку. И в руке этой намертво зажат Жнец, лезвие которого заранее смочено кровью и заряжено под завязку.

Да, кожу твари оно повредить не смогло. Антрацитовая поверхность не поддавалась самому мощному оружию из моего арсенала. А вот розовое нутро — другое дело. Ему ведь защита не требовалась, а даже Некрос не станет вкладывать лишние ресурсы туда, где без этого можно

обойтись.

Наглухо бронированный кишечник — это абсурд.

Зрение и слух нормально заработали после восьмого удара сердца, но я ничего не разглядел: лишь черное мельтешение и резь в глазах, заставившая опустить веки. Звуки расслышал, но очень тихие, невозможно определить, что это. Какое-то то ли шипение, то ли работа шлифовальной машины.

Непонятно.

Но разбираться с этим некогда, надо сражаться. То, что я ничего не вижу, от работы не освобождает.

И я начал размахивать Жнецом. Во все стороны провел рубящие и режущие удары, плюс несколько выпадов сделал. Однако не встретил ни намека на сопротивление. Вокруг меня открытое пространство, а под ногами странная податливая поверхность, такой на каменном полу пещеры быть не должно.

Пожалуй, надо завязывать с военными действиями. Надо разобраться с глазами, а затем и со всей ситуацией.

С глазами вопрос решился легко. Их будто песком засыпало, пришлось чистить, слезами

обливаясь. Приведя их в относительный порядок, я поднял веки и озадачился. Даже в сумеречном, неполноценном зрении картина выглядела странно.

Завалы разломанных костей в нескольких метрах — это все, что осталось от мертвой армии. Сам я нахожусь посреди неровной и невысокой кучи угольно-черного песка. Он рассыпался вокруг меня метров на пять, и я готов поклясться чем угодно, что раньше его здесь не было.

Вспомнилась ночь и первое появление созданий Некроса. При их ранении или гибели оставалась похожая субстанция. Но ее всего ничего выпадало, сейчас же картина выглядит так, будто не одна тысяча монстров нашла здесь погибель.

Учитывая то, что владелец Сердца Некроса куда-то запропастился, нетрудно догадаться, кто послужил источником такого количества черных останков.

Но я, сам себе не доверяя, забрался в ПОРЯДОК. Слегка удивился нездорово красному отображению информации, да и размер текста скакал от буквы к букве, местами сильно искажаясь. Однако неприятных сообщений не видать, финал боя подарил мне никогда не виданную запись, из

которой следовало, что у меня все получилось.

Хранитель Сердца Некроса убит воином седьмой ступени ПОРЯДКА. Убит в одиночку, без малейшей поддержки.

Сила Некроса хранителя Сердца Некроса — *52*.

Хранитель Сердца Некроса — особое воплощение разрушительной воли Некроса.

Получен великий орден убийцы Некроса — *1 штука*.

***Внимание!* Невероятно редчайший трофей. Сохраните его, предъявив при получении ключа от очередного круга силы. Способен изменить решение места силы, увеличить вашу награду.**

Вы совершили деяние, не имеющее аналогов в истории Рока. Требуется срочный пересмотр системы рекомендаций.

Получен величайший орден признания заслуг — *1 штука*.

***Внимание!* Почти уникальный трофей. Сохраните его, предъявив при получении ключа от очередного круга силы. Способен изменить решение места силы, увеличить вашу награду.**

Получен легендарный знак уникального на-

выка — *«проницательный взор Некроса»*.

Уникальность в данном случае означает, что никто из коренных жителей этого мира не обладал таким навыком.

Получен легендарный знак почти уникального навыка — *«резонансный выход силы»*.

Почти уникальность в данном случае означает, что никто из ныне живущих жителей этого мира не обладает таким навыком.

Получен легендарный знак редчайшего навыка — *«высшая крепость сердца»*.

Получен легендарный знак редчайшего навыка — *«высшая крепость костей конечностей»*.

Получено легендарное общее абсолютное универсальное состояние — *28 штук*.

***Внимание!* Вы в одиночку зачистили логово Некроса. Славное деяние, такого в истории Рока давно не случалось.**

Получен великий орден признания заслуг — *1 штука*.

Внимание! Почти неслыханно редчайший трофей. Сохраните его, предъявив при получении ключа от очередного круга силы. Способен изменить решение места силы, увеличить вашу награду.

Получен легендарный знак редкого навыка — *«пространственный рывок»*.

Получен легендарный знак редкого навыка — *«улучшенный телекинез»*.

Получено легендарное общее абсолютное универсальное состояние — *5 штук*.

Внимание! **Логово зачищено. Обыщите останки хранителя и место, где он обитал. Возможно, вы обнаружите ценные предметы, собранные и созданные Некросом за века зловещей деятельности.**

Внимание! **Вы слишком близко находились к Сердцу Некроса в момент гибели хранителя. Это недопустимая ситуация. Впредь постарайтесь ее не повторять. Она может привести не только к переходу к вам части силы Некроса, но и к значительному повреждению и угнетению всех ваших тонких структур. Полное восстановление займет продолжительное время. В течение этого периода вы не сможете полноценно развиваться, а ваш резервуар потеряет способность консолидировать ци (в особо тяжелых случаях он может начать ее терять, и вам придется это компенсировать во избежание потери открытых ступеней).**

Финальная запись не такая уж и пространная, я видал полотна текста в разы длиннее. Однако в ней фигурировали названия предметов, с которыми я до сих пор не сталкивался, а о некоторых из них впервые услышал.

Легендарное общее состояние — это понятно. В два раза лучше великого. То есть дает прибавку ровно в один уровень к любому состоянию. Следовательно, ту же Меру порядка я сейчас смогу приподнять еще на тридцать три ступеньки.

А вот приставка «абсолютное» — интереснее. Она означает, что этот трофей работает с состояниями любой природы. То есть никто не запретит пустить их на состояния ПОРЯДКА, Хаоса и Смерти, одинаково сработает на всех.

Подобные трофеи мне уже доставались, но очень редко и гораздо меньшего достоинства. Причем процентов девяносто из них я добыл здесь, зачищая нижние уровни логова. ПОРЯДОК там не скупился на награды, в том числе необычные.

Великий орден убийц Некроса — тоже понятно. Несколькими ступенями выше малого, но все равно очень прилично, что тоже должно положительно повлиять на бонусы при получении ключа.

Великий и величайший ордена признания заслуг — полностью непонятно. Не видел похожих и не слышал о таких. Но, хвала ПОРЯДКУ, он снизошел до объяснений. Пусть они скупы и стандартны, но главное понятно. Эти трофеи тоже добавят мне баллов при получении ключа.

С навыками, увы, печально. Нет, даже при беглом просмотре их механики непроизвольно начинаю облизываться. Однако при взгляде на требования хочется заплакать. Минимум, что увидел, это восемнадцатая ступень ПОРЯДКА при первом круге силы.

Да уж, зелен виноград. Но небесполезен, я ведь на этих показателях навечно зависать не планирую. Со временем подрасту и эти расчудесные навыки станут моими.

Итак, с сообщением я разобрался. Непонятно только одно: почему у меня так перекосился интерфейс? Да и цвета его гуляют странно. Раньше все было строго и четко, а сейчас сплошная радуга. Никогда ничего подобного не видел.

Заглянул в параметры и чуть не охнул, увидев первые строки. Перекошенные, нелепо выкрашенные в кричаще яркие цвета, они тем не менее читались прекрасно. И это самое ужасное, потому что цифры выглядели так, будто мне кошмар

снится.

Вот, например, первый блок атрибутов:

Атрибуты ПОРЯДКА:
Выносливость: 42 атрибута, 3006 единиц
Сила: 44 атрибута, 3111 единиц
Ловкость: 45 атрибутов, 3365 единиц
Восприятие: 26 атрибутов, 2011 единиц
Дух: 17 атрибутов, 1642 единицы

Не так давно я бы умер от счастья, увидев у себя такие цифры. Но с тех пор миновало немало насыщенных дней. Я без дела не сидел, я набрал великую силу. Очень великую или, скорее, невероятную для всего-то седьмой ступени. И каких-то полчаса назад этот же блок выглядел совершенно иначе:

Атрибуты ПОРЯДКА:
Выносливость: 71 атрибут, 3550+3350 единиц
Сила: 75 атрибутов, 3750+3600 единиц
Ловкость: 79 атрибутов, 3950+3750 единиц
Восприятие: 54 атрибута, 2700+2600 единиц
Дух: 50 атрибутов, 2500+2450 единиц

Отчаянно надеясь, что это какая-то необычная ошибка, я с надеждой начал смотреть дальше и дальше. И волосы, поначалу чуть шевельнув-

шиеся, уже к концу первой четверти простыни параметров не просто дыбом встали, а начали подпирать свод пещеры, грозя его обрушением.

Все так и есть. Получается, я чувствую себя опустошенным не только из-за отходняка после трудного боя, а потому что мои параметры чудовищно уменьшились.

Выйдя из ПОРЯДКА, попытался успокоиться. Получалось плохо, но в какой-то момент я чуть не подскочил от радости. До меня дошла очевидная мысль: возможно, нарушен только интерфейс, а на самом деле все работает, как прежде. Похожее со мной случалось пару раз, когда попадал под атаки блокирующими умениями. Тогда негативные эффекты быстро спадали сами по себе, но при желании это дело можно значительно ускорить.

Вот этим и займусь.

Но попытка устроить себе лечение высокого уровня успехом не увенчалась. Навык отказался действовать так, как я рассчитывал. Он соглашался лишь помочь мне на мизерную часть своих возможностей. То есть как будто у него всего лишь четвертый уровень.

Что и значилось в нехорошо обновленном списке навыков.

Еще раз перечитав последний абзац финально-

го сообщения от ПОРЯДКА, я слегка успокоился. Да, со мной действительно случилось нечто ужасное. Я, только-только привыкнув к настоящей силе, вновь отброшен далеко назад. Не скажу, что прежним нулевкой стал, которому приходилось выкручиваться исключительно за счет хитрости, однако растерял львиную часть своих преимуществ.

Но ПОРЯДОК заявляет, что это временно. Понять бы только, сколько именно это займет в часах.

И хорошо, если в часах…

В столь жалком состоянии меня способны прикончить вполне рядовые обитатели логова. Кто знает, вдруг мы не всех обнаружили и уцелевшие прямо сейчас направляются вниз, точа на ходу когти и клыки.

Но если так, тварей поджидает нехороший сюрприз. У меня все еще есть чем их встретить.

Некромантия — это прекрасно. Она будто создана для таких ситуаций. Все, что требуется, — одного за другим поднять всех моих помощников. Да, нулевая прочность — это досадно. В сочетании с явно немалой степенью повреждения костяков восстановить умертвий в полном объеме не получится. Однако у меня столько ци и прочего

припасено, что это не проблема.

Увы, проблема все же обнаружилась. Функционал, отвечающий за подъем и восстановление умертвий, отсутствовал полностью. Его, похоже, повредило так, что он стал полностью недоступным.

А ведь некромант без него как лучник без рук. Акробаты в таких случаях ногами выкручиваются, вот и мне надо срочно что-то придумать.

Достав из рюкзака моток шнура, накрутил его между сталактитами у входа. Если ворвется кто-то недружелюбно настроенный, глядишь, споткнется и на полу растянется, нос расквасив. Это подарит мне время, чтобы выпустить парутройку лишних стрел.

С полчаса потратил на разнообразные несложные приготовления, но никто по мою душу и тело так и не заявился. Я даже скучать начал, из-за чего то и дело нырял в ПОРЯДОК, с надеждой пересматривая разные параметры. Пытался заметить, продвигается восстановление или нет. И, не замечая никаких изменений, нервничал все больше и больше.

Вспомнился Бяка. Старый друг далеко на юге. Я, разочаровавшись в своих педагогических талантах, отправил его к хорошим наставникам.

Настолько хорошим, что читать и писать даже дерево научат.

Ну а считать Бяка и сам умеет. Ему даже самые сложные цифры запросто даются, если речь заходит о выгоде.

И вот тут я понял, как можно отвлечься от горестных раздумий.

Глава 15

♦

Сокровища черной пыли и вынужденный отпуск

Прочесывать завалы черной пыли при помощи остатков грудной клетки одного из умертвий — не самое веселое занятие. Невольно вспоминался разговор с могущественной тварью и то, что вслед за ним последовало. Тогда, оказавшись в почти беззвучной мгле, я не знал, что увижу, когда действие навыка прекратится. Ведь мой замысел был шит белыми нитками. Не нанеси я тогда чудовищу смертельную рану, и на этом все.

Да уж, время в тот момент тянулось как никогда долго. Человек со слабыми нервами за те восемь ударов сердца мог запросто успеть пару раз умом тронуться.

Обладатель зловещего голоса рассыпался на тонны черной трухи. Ее слой местами возвышался почти на метр над уровнем пола пещеры. Очень непросто обыскивать эту кучу центнер за центнером в поисках трофеев, о которых намекал ПОРЯДОК. Да и без его сообщений я знаю, что надо делать, ведь прочитанные книги предупреждали, что в таких местах можно здорово обогатиться.

Если ничего дорогого не найдется в останках монстра, придется разбивать зал на квадраты и просматривать каждый по миллиметру в поисках тайника. Почти не сомневаюсь, что самое ценное где-то рядом. К тому же сам хранитель логова косвенно это подтвердил, назвав себя Сердцем Некроса.

Да и его полное название, вытащенное из сообщения о победе, говорило о том же.

Как минимум, в этой трухе скрывается Сердце. А это очень и очень полезная вещь для того, кто намеревается отправиться за ключом.

Ребра, используемые в качестве уродливой расчески, застопорились, уткнувшись в какую-то неглубоко расположенную преграду. Насторожившись, я начал копать и быстро добрался до предмета, не выглядевшего ценным. Похож на многогранник размером с крупный апельсин. Грани разных форм, как симметричные, так и нет, и часто усложнены нашлепками все новых и новых плоскостей. Слегка напоминает редкий кристалл пирита, запомнившийся по прошлой жизни при посещении минералогического музея.

Или это был не пирит? Давняя история и дырявая память, многие детали из нее уже не

вытащить.

***Сердце Некроса*. Добыто в одиночку Гедаром Кроу при зачистке логова Некроса.**
Накопленная сила: *52*.

***Внимание!* Невероятно редчайший трофей огромной ценности. Сохраните его, предъявив при получении ключа от очередного круга силы. Способен изменить решение места силы, увеличить вашу награду.**

Ну вот, получено самое главное, ради чего я вообще сунулся в логово именно сейчас, а не отложив это дело на будущее.

Не удержавшись, заглянул в ПОРЯДОК. Увы, все как было плохо, так и осталось. Прогресс не просматривается.

Печально вздохнул и вновь ухватился за уродливую расческу.

Забавно, но вторая находка случилась под занавес работы. Оставалось проверить бесперспективный с виду участок, оставленный на потом. Здесь шанс что-либо встретить невелик, потому что мощность слоя черной пыли не превышала пятнадцати сантиметров. И ни одного

перспективного бугорка не просматривалось, из-за чего чудом не пропустил это место.

Овальная керамическая табличка, вывернувшись из черной массы, тут же распалась на две. Очевидно, они лежали вплотную друг к дружке, пока я их не потревожил.

Счистив «сажу», увидел непонятные письмена. Такие встречаются на древних камнях и в некоторых книгах. Там про них говорилось как о языке ПОРЯДКА или самого Хаоса. Были и другие предположения, и всех их объединяло одно: прочитать это никто не может.

Таблички не выглядели типичными трофеями. У тех, если всмотреться, можно разглядеть, что материал не вполне материален. Будто туман спрессовали и удерживают какой-то силой. Стоит ей исчезнуть, и развеется.

Здесь же все вполне материально. На вид обычная керамика высокого качества, как ни вглядывайся, подвох не просматривается.

Тем не менее ПОРЯДОК на эту находку отреагировал.

Храмовое очищение для навыков.

Позволяет снять со знака навыка печать запрета передачи постороннему лицу.

Для снятия некоторых печатей может потре-

боваться несколько очищений.

Мне показалось, что откуда-то, очень издали, донеслись отголоски душераздирающего вопля: «Мое!»

Да уж, Бяке грозил неминуемый срыв голоса при первом взгляде на такую «прелесть».

О таком я только в сказках слышал, плюс в паре книг встречались невнятные намеки. Вроде как это действительно не трофей, это подарок от самого ПОРЯДКА или предмет, созданный человеческими руками по давно утерянной технологии.

Храмовое очищение позволяет передавать навыки. Это заветная мечта всех аристократов. С помощью таких штуковин можно делать то, что лишь подобным мне нулевкам доступно, — наделять полезнейшими умениями кого угодно, включая малолетних наследников.

Две таблички — два навыка, которые я смогу передать Бяке, Мелконогу или кому-то другому. Возможность, которой мне так остро не хватало.

Жаль, что их всего лишь две.

Хотя стоп. Почему две? Поиски ведь еще не закончены, тут копать и копать.

И я вновь схватился за свое кошмарное орудие труда.

Одну за другой выкопал еще четыре таблички, а затем уродливая расческа подцепила хорошо знакомый предмет. Такие я встречал уже трижды: один мне подарил Мелконог; второй достался от Кра; третий нашел в логове редкой и опасной твари, которая за годы до этого притащила к себе тела нескольких искателей сокровищ. Но он оказался совсем никчемным по вместимости. Его я передал лесовику, чтобы незаметно перетаскивал на юг трофеи для продажи.

Тот, что от Кра, — самый полезный. Я до сих пор с ним таскаюсь, он у меня основной. Пытался через Мелконога купить получше, но такие варианты не подворачивались. Редкий на севере товар, да и в имперских землях найти его непросто. А вот привлечь к себе внимание поисками такого товара — это запросто. Потому и не форсировал поиски.

Или не потому. Возможно, шестое чувство нашептывало мне, что тратить лишние усилия на такие дела не стоит. Потому что в скором времени мне достанется такой вариант, который, возможно, в открытой торговле раз в пару веков появляется.

Если не реже.

Особое вместилище. Вмещает некоторое

количество разнообразных условно материальных предметов и четыре небольших материальных предмета. Можно назначить основным вместилищем. Можно держать при себе в овеществленном виде. Можно держать при себе в состоянии отсутствия материальности. При переполнении вместилища не поместившиеся в него условно материальные предметы начнут перемещаться в альтернативные хранилища. Материальный предмет, оказываясь во вместилище, теряет вес до извлечения из вместилища. Помещать предметы больше своего веса нельзя. В случае гибели либо разрушения носителя вместилище принудительно возвращается в материальное состояние и может быть обнаружено на трупе или на месте гибели (разрушения).

К сожалению, максимальный объем трофеев, которые можно разместить, в свойствах не указывается. Но я с такими вещицами не первый раз сталкиваюсь, научился выяснять интересующие подробности по косвенным данным. Получается, это хранилище побольше полученного от Кра приблизительно в четыре с половиной раза. То есть с ним у меня шансы обзавестись порванным ртом существенно снижаются даже при самых

великих победах над толпами противников.

Но ладно трофеи, здесь ведь четыре обычных предмета можно разместить. То есть помимо Жнеца еще три штуки.

А вот с этим свойством совсем уж приятные перспективы вырисовываются. Дело в том, что в состоянии отсутствия материальности дозволяется держать лишь одно вместилище. Так что при себе хоть сотню носи, но только одно из них абсолютно невидимо и нащупать его тоже невозможно. Будто в подпространстве находится, доступно лишь через ПОРЯДОК владельца (пока он жив).

Однако никто не запрещает размещать одно вместилище в другом. Допустим, набил одно под завязку и положил в то, где имеется слот под обычный предмет. Я такие опыты уже проделывал с наследством Кра, фокус работает.

А это значит, что я теперь смогу скрытно переносить на себе неимоверное количество трофеев. Приблизительно в пять с половиной раз больше, чем раньше.

Это в высшей степени ценная новость, существенно упрощающая некоторые этапы моего плана. Давно прошли те времена, когда мне хватало шелкового мешочка, полученного от

матери. Теперь и я стал другим, и добыча у меня несколько другая.

Как и потребности.

С этими мыслями я продолжал изучать находку через ПОРЯДОК, но так как сильно погряз в мечтаниях, далеко не сразу заметил то, что первым делом обязано бросаться в глаза.

Вместилище не пустовало. В нем уже кое-что хранилось. Всего лишь один предмет.

Но зато какой.

Невзрачный на первый взгляд жезл или, скорее, ажурная палица с перфорированным ребристым навершием, увенчанным закованным в позолоченную сетку хрустальным шаром. Волнистая рукоять из бивня неведомого животного изрезана причудливым узором, частично залитым серебристым металлом, частично углубленным до сквозных отверстий сложной формы. На конце петля из толстого шелкового ремешка, чтобы за руку цеплять. Несмотря на легкомысленный вид, весит килограмма полтора, если стукнуть по башке, шишкой вряд ли отделаешься.

Но это оружие подразумевало куда более утонченное применение.

Крушитель сути. Стандартизированное оружие эпохи Второго прорыва. Нейтраль-

ное, лишенное индивидуальности, не самое экономичное и эффективное, но при этом поразительно универсальное и доступное для всех. Его пытались создавать массово для вооружения храмовых бойцов с большими личными запасами энергии и увеличенной скоростью ее восстановления. Основные требования: дешевизна, массовое ускоренное производство и возможность упрощенной модернизации. Однако первое и второе обеспечить не удалось. Оружие значительно уступало лучшим образцам в своем классе в эффективности, но при этом мало уступало в цене и технологичности. Редкость материалов и трудности производства требовали огромных затрат, и Совет Последних храмов отказался от обременительного проекта.

Небесный металл, лунная руда, редкие кристаллические порошки, алый камень из шахты на северном отроге Драконьего хребта, особые руны всех храмов — все это руками лучших мастеров воплотилось в оружие чистой силы. Единственное, чего не хватило этому Крушителю сути, — стихийных чар. Но это можно исправить. Также возможно улучшение сути предмета при помощи первородной сути и

мастера, способного работать с ней на высоких рангах.

Крушитель сути весьма прочен физически. Острые грани его навершия способны раскалывать кости и прошибать броню. Однако применять его столь грубо неэффективно, ведь истинная мощь этого оружия заключается в другом.

Крушитель сути способен вместить до тридцати пяти зарядов абсолютной энергии, действующей на саму суть, но при этом не относящейся ни к одной из природ. Энергетические удары такого рода непросто останавливать магией и обычной защитой, но учтите, они стремительно теряют мощь с расстоянием.

Потерю мощи можно частично компенсировать фокусировкой конуса выброса силы. Регулируется давлением на кольцо на рукояти, из-за чего оно сдвигается, но тут же возвращается, если прекратить нажимать. В самой нижней точке кольцо остановится, дальше двигаться не позволяет ограничитель. Это точка максимальной фокусировки, при которой конус стягивается в тончайший луч, способный нанести значительный ущерб на дистанции в сотни шагов. Но учтите, что для этого требуется

точно попасть по цели. В этом вам поможет прицеливание через простейшие визиры, что устроены между ребрами навершия.

Резервуар Крушителя сути вмещает 35 000 единиц энергии. Заряжать ее можно энергией любой природы (включая Хаос). Какой бы природы ни была энергия, она при зарядке оружия дает 1 единицу в резервуаре на 1 потраченную единицу. Одно применение Крушителя сути забирает из резервуара 1000 единиц заряда. На расстоянии 10 метров мощность заряда снижается вдвое при средней фокусировке. 20 метров — приблизительно в 4 раза. 30 метров — в 8 раз. На дистанции больше 40 метров вы сможете заметно навредить только самым слабым противникам.

На минимальной дистанции Крушитель сути в разной степени способен действовать на суть материи, разрывать прочные межмолекулярные и даже межатомные связи. Но уже на дистанции 3–4 метра этот эффект стремится к нулю. Дальше работает лишь грубый силовой удар, способный повредить мягкие ткани, оглушить, раздробить кости и не самые прочные предметы, контузить, разбить. Что-то вроде исполинской кувалды. Эффективность удара

и разрыва тем выше, чем больше наполнение атрибута Дух у владельца (также учитываются повышающие общий урон атрибуты других сил и особые навыки).

Требования: не ниже одиннадцатой ступени просвещения, не меньше двухсот двадцати атрибутов (любой природы).

Требования к зарядке: вы не можете заряжать быстрее чем 1 заряд в минуту; вы не можете начать зарядку Крушителя раньше чем через 12 минут после последнего применения.

Текущее заполнение резервуара: *0/35000*.

Прочность предмета: *403/449*.

Предмет можно улучшать и восстанавливать его прочность при помощи первородной сути и знаков ци. Требуется класс первородной сути не ниже «большая первородная суть» и посредничество ремесленника, способного выполнять такие работы.

Не забывайте своевременно восстанавливать прочность. Чем ниже прочность, тем хуже боевые возможности Крушителя сути.

Даже не успев прочитать текст, я начал обеими руками сжимать губы, чтобы не начать выкрикивать любимое слово Бяки на все подземелье.

Величайшая удача!

Джекпот!

Сокровище над сокровищами!

Если купить большое вместилище с функцией хранения обычных предметов — задача величайшей сложности, то приобрести древнее оружие со столь удивительными возможностями — невероятная фантастика. Да что там говорить, если я, внимательно изучив массу книг, лишь несколько скупых упоминаний о подобных предметах получил. И большая часть информации по теме досталась от императора боли. Тот великий любитель темнить, но в этом случае на интересные сведения не поскупился.

К сожалению, знал он немногое.

Говоря языком моей первой жизни, это оружие магическое, но особое. Для его использования не требуются врожденные или приобретенные боевые магические навыки. И даже требования к атрибутам, по сути, отсутствуют. Любой набор подходит, лишь бы в сумме не меньше двухсот двадцати штук выходило.

Сейчас у меня их больше полутысячи, если не брать в расчет негативный эффект, полученный после гибели Хранителя. Лишь по ступеням просвещения я недотягиваю до требований, но благодаря амулету это неудобство можно не при-

нимать в расчет.

Итак, я, так и не постигнув природу стихий, все же смогу выступать в роли подобия классического боевого мага. Неизвестно, насколько сильно это оружие, но, как я понимаю, древние не забавлялись пустыми хлопушками. К тому же эпоха Второго прорыва — один из самых драматических эпизодов в истории Рока. Там такие страсти творились, что почти вся информация тех времен погибла вместе с львиной долей населения планеты.

Фигурально выражаясь, в те века если стреляли, то из пушки. А уже потом разбирались, что там за цель: карликовая канарейка или что-то побольше.

Насчет зарядки можно не волноваться. Суммы энергии Смерти, Хаоса и ПОРЯДКА хватает на половину емкости Крушителя. Состояния, ускоряющие скорость восстановления, развиты на каждой из трех. Я, заполнив оружие на максимум, верну потраченное за неполные сутки.

Тридцать пять зарядов абсолютной магической силы, не привязанной к какой-либо природе, — это, может, и не так круто, как у серьезных стихийников, но весьма неплохо. А если выпускать их получится один за другим, без пауз

— вообще прекрасно.

Испытания покажут.

Времени, чтобы изучить трофей, у меня теперь предостаточно. Я наконец заметил прогресс на парочке наиболее пострадавших атрибутов. Они на жалкие единички отвоевали утерянное. Если так и дальше пойдет, мне здесь придется проторчать минимум неделю. Жаль терять столько времени, но продолжать путь со столь мощным негативным эффектом — это не самый разумный поступок.

Ничего, я подожду. Заодно обыщу здесь каждый закоулок. Глядишь, еще что-нибудь обнаружится.

Да и умертвиями придется заняться. Нехорошо, когда помощники в таком виде валяются. С этим надо разобраться.

Глава 16

♦

Потери, приобретения и дальняя дорога

Крушитель свое название оправдывал на все сто. Он действительно крушил.

Древнему оружию все равно, что за цель перед ним, справлялся одинаково хорошо с любыми материалами. Но если говорить точнее, хуже всего поддавались металлические мишени. Даже если чуть ли не в упор отрабатывать по держателям для факелов на стенах, разрушались не так бодро, как хотелось бы. Уши болели при работе на короткой дистанции, но без заметного толку.

А вот камень ломало с превеликой легкостью даже издали при условии правильной работы с фокусировкой. Я на полном заряде играючи проделал в скале двухметровую нишу высотой с мой рост. Несмотря на то что бил с пятидесяти шагов, чуть не оглох и не ослеп от пыли, набившейся в глаза. Да и кашлял потом, как подавившийся туберкулезник. Увы, несмотря на предусмотрительно надетую маску и приличную дистанцию, продукты разрушения оказались столь мелкодисперсными, что легко просачивались даже через

плотную ткань. Поэтому дальнейшие эксперименты в горном деле пришлось прекратить.

Такими делами следует на поверхности заниматься. Подземелье — это плохое место, если требуется пострелять из противотанкового гранатомета или чего-то помощнее.

И вот, как только параметры отвоевали у дебаффа половину утерянного, я направился наверх.

Крысоволка разряд Крушителя превратил в кровавую лужу за восемьдесят шагов при почти максимальной фокусировке. За пятьдесят шагов я с девятнадцати ударов свалил секвойю не самого маленького размера. Дикую утку прикончил, когда она летела на высоте не менее ста метров. Тушку ее я сумел найти, на вид она смотрелась прилично, а вот внутренности превратились в однородную, дурно попахивающую массу. Поэтому пустить птицу на похлебку не получилось.

В общем, мои самые смелые ожидания оправдались. Крушитель — действительно нешуточное оружие. Не просто так столь полезные вещи не попадают в открытую продажу. Если где-то что-то всплывает, тут же уходит в арсеналы самых богатых и сильных кланов. Всем прочим владеть подобным имуществом не запрещено, но власть имущим законы не указ, они такие вольности

не позволяют. У них предостаточно способов, при помощи которых любой упрямец быстро осознает, что некоторые предметы не должны храниться у кого попало.

А вот с умертвиями все плохо. Зря я поначалу грешил на негативный эффект, не позволяющий разобраться с проблемой. Увы, проблема оказалась не во мне, а в самих помощниках.

Понятия не имею, что тогда применил Некрос, зато результат очевиден: моя мертвая армия стала окончательно мертвой. Полностью бесполезный завал костного материала, самый сильный некромант ничего из него не вытащит.

Немного жаль мою старую верную четверку. Да, я понимаю, это всего лишь кости без разума и памяти, однако невольно вспоминается, сколько же раз они меня выручали. Случались ситуации, когда лишь они оставались между мной и неминуемой гибелью.

Да уж, становлюсь настоящим некромантом. Начинаю жалеть умертвия. Думать о них как о домашних зверушках.

А ведь это, возможно, прямая дорога к превращению во второго Кра. Нельзя такими делами увлекаться.

Но все равно жаль…

Ну ладно, пусть будут не зверушки, пусть это просто вещи. Но бывают же вещи свои, привычные, а то и любимые. Неприятно, когда без них остаешься.

Однако, устроив напоследок столь нехороший сюрприз, Хранитель заодно и потери компенсировал. Не сейчас, лишь в будущем я смогу реализовать самое «вкусное». Но даже так, когда начал понимать, *что* мне досталось, снова вспомнился Бяка.

Все началось с того, что я попытался поднять «черную песочницу», оставшуюся от Хранителя. И, поразительное дело, этот материал, ни капли не похожий на кости, охотно откликнулся на мои действия.

Вот только откликнулся оригинально. Я никогда до этого с подобным не сталкивался. Если уж чьи-то останки поднимались, происходило это всегда по одному и тому же сценарию.

И еще одна особенность. Неприятная. Поднять это умертвие полноценно у меня не получилось. Только с нулевой прочностью и невоплощенным, с рекомендациями не заниматься восстановлением, пока не будут соблюдены условия безопасного владения столь сильным созданием.

Это значит, что я, как говорится, не мог по-

трогать руками свое приобретение. Только посмотреть через ПОРЯДОК получается, причем в странном и неполном виде, значительно отличающемся от всех случаев с моими предыдущими помощниками.

Но даже так результат смотрелся невероятно внушительно, пусть и не везде понятно. Я определенно приобрел что-то полезное.

Возможно — уникальное. Не так много в этом мире аборигенов, промышляющих темными делами. А про Некрос говорят, что двух одинаковых обиталищ у него не бывает. То есть не факт, что все прочие носители Сердца поддаются некромантии.

Особое создание, ничем не похожее на обычное умертвие. Удивительное настолько, что несведущие вряд ли смогут определить его природу. Квинтэссенция темноты, мастерски скрывающаяся под переменчивой тенью Некроса. Персональный слуга, способный причинить многие горести.

Создатель: *Гедар Хавир из клана Кроу*.

Усиления: нет (*0/10* очков развития до следующего усиления). Позволяет конструировать внешность (улучшая основу).

Амуниция: нет.

Очки развития: нет (*0/1000* наполнения душ до следующего очка развития).

Скрытый инвентарь: *отсутствует.*

Имя: Тень Некроса.

Особые свойства: свирепое и ловкое порождение Некроса, сеющее Хаос, легко приносящее Смерть, скрывающее свою суть под хитроумными масками.

Ступени сотворения — *7* (минимально равно истинной текущей ступени просвещения хозяина, автоматически изменяется вместе с ростом просвещения хозяина). Повышение этого параметра повышает защиту умертвия от особых атак, способных разорвать вашу связь. Нельзя повышать очками развития.

Дополнительные ступени сотворения — *0* (не зависит от ступени хозяина. Развивается за счет затрат очков развития — 0/20 очков развития до следующей дополнительной ступени сотворения. Повышение этого параметра повышает защиту умертвия от особых атак, способных разорвать вашу связь. Также можно повышать очками развития).

Поломки — сломано все.

Прочность — *0*/98 438 (0/1 очков развития до следующего увеличения).

Скорость восстановления прочности — 14 133 единицы в сутки в активном состоянии, 0 единиц в отозванном и скрытом состояниях. При восстановлении 1 единицы прочности расходуется 1 единица Тени ци (0/11 очков развития до следующего уровня).

Стоимость призыва: 260 наполнения душ, 494 знака ци и Тени ци (работает для отозванного состояния и для восстановленных с нуля, требуется близость к составляющим или останкам умертвия, процесс быстрый). Умертвие появляется с 1 единицей прочности в случае восстановления с нуля и с текущей прочностью +1 единица в случае возврата из отозванного состояния. Работает только в состоянии Отмеченный кровью (вы должны незадолго до призыва отобрать жизнь или жизни у не самых слабых созданий).

Стоимость отзыва: 276 знаков ци и Тени ци (при отзыве умертвие будет разобрано на составляющие материальные элементы, которые придется перемещать самостоятельно. Процесс быстрый).

Стоимость сокрытия: 1649 знаков ци и Тени ци (расширенная альтернатива отзыва. Полностью скрывает умертвие в любом состоянии.

Процесс быстрый. Не скрываются предметы на умертвии. В состоянии сокрытия материальность теряется, умертвие перемещается вместе с хозяином. Количество сокрытых умертвий зависит от параметров владельца. Вернуть умертвие можно при помощи призыва сокрытого умертвия).

Призыв сокрытого умертвия: 440 наполнений душ, 1105 знаков ци и Тени ци (процесс медленный). Работает только в состоянии Отмеченный кровью (вы должны незадолго до призыва отобрать жизнь или жизни у не самых слабых созданий). Умертвие появляется с 1 единицей прочности в случае восстановления с нуля и с текущей прочностью +1 единица в случае возврата из отозванного состояния.

Стоимость восстановления: 3422 знака ци и Тени ци (полностью восстанавливает прочность умертвия, устраняет поломки, снимает негативные эффекты. Восстановление возможно в активном, неактивном и полностью разрушенном состоянии (если останки умертвия находятся неподалеку). Процесс медленный.

Стоимость отвязки: 161 наполнение душ, 2924 знака ци и Тени ци (разрывает вашу связь). Отвязка возможна в активном, неактивном

и в полностью разрушенном состоянии (если останки умертвия находятся неподалеку). Процесс быстрый. Внимание! При отвязке в активном состоянии освободившееся умертвие может вас атаковать.

Резервуар ци — *16001/16001* (0/1 очков развития до следующего уровня).

Тень ци — *16001/16001* (0/1 очков развития до следующего уровня).

Энергия бойца — *3945/3945* (0/2 очков развития до следующего уровня).

Энергия мага — *2888/2888* (0/2 очков развития до следующего уровня).

Энергия Смерти — *1097/1097* (0/2 очков развития до следующего уровня).

Энергия Хаоса — *844/844* (0/2 очков развития до следующего уровня).

Атрибуты и их наполнение:

Выносливость — атрибуты хозяина, умноженные на два, и их наполнение (тоже умноженное на два) плюс *0* (0/15) очков развития до следующего уровня

Сила — атрибуты хозяина, умноженные на два, и их наполнение (тоже умноженное на два) плюс *0* (0/15) очков развития до следующего уровня

И так далее. Все мои атрибуты на всех силах передались Тени Некроса, причем в удвоенном размере. И наполнения также увеличены в два раза. Плюс все их можно развивать, как и у обычных умертвий (да еще и по чуть сниженной цене).

Весьма и весьма необычно.

Но на этом список не исчерпывался.

Навыки и их ранги:

***«кулак чистого Хаоса»* — 44 (0/14 очков развития до следующего уровня), работает на энергии Хаоса**

***«кулак чистой Смерти»* — 44 (0/14 очков развития до следующего уровня), работает на энергии Смерти**

***«развоплощение»* — абсолютный навык кратковременного исчезновения (не развивается)**

***«метаморфозы»* — абсолютный навык приспособляемости формы под текущие нужды (не развивается)**

***«отвод посторонних глаз»* — абсолютный навык подобия маскировки (не развивается) — пассивный навык**

***«аура ужаса»* — 44 (0/14 очков развития до следующего уровня), пассивный навык**

***«удушающая аура»* — 44 (0/14 очков развития**

до следующего уровня), пассивный навык

***«защитный кокон для хозяина»* — 44 (0/14 очков развития до следующего уровня), пассивный навык, может принимать на себя часть урона, идущего на хозяина (не работает с физическим уроном)**

С навыками придется долго разбираться, но по некоторым намекам можно предположить, что польза от них будет. Однако это гадания на кофейной гуще, ведь ПОРЯДОК мастер пудрить мозги словами, расходящимися с делом. Пока на практике не проверишь, не узнаешь.

Ну и вишенка на торте.

Несладкая.

Минимальные требования к владельцу:

ступень просвещения — *14* (исключительно естественная ступень, без учета амулетов и усилений любого рода)

кругов силы — *2*

Дух: *80 атрибутов, 4000* наполнение (без учета амулетов и усилений)

Уверенность: *40 атрибутов*, 2000 наполнение (без учета амулетов и усилений)

Подчинение: *120 атрибутов, 6000* наполнение (без учета амулетов и усилений)

Если вы не соответствуете этим требованиям, вы не сможете контролировать особое умертвие, и оно нападет на вас с высокой вероятностью.

Для вызова и удержания особого умертвия вам понадобятся 80 свободных атрибутов Кукловод (не занятых другими умертвиями) при наполнении 4000 (без учета амулетов и усилений).

Да уж, кислая вишенка. Скорее даже не вишенка, а лимон.

Зеленый.

С подобными требованиями я сейчас, как и со многими другими вещами, сталкиваюсь впервые. Даже сильнейшее умертвие, собранное из останков тсурра, не требовало от меня ровным счетом ничего, кроме свободной единички атрибута Кукловод. Сколько их в наличии, столько помощников можно держать при себе.

То, что я сотворил из Хранителя, требовало восемьдесят единиц Кукловода. То есть больше, чем все мое павшее войско, вместе взятое. У меня сейчас столько и близко нет. Если следовать плану, такое количество не наберется до тех пор, пока я не начну открывать круги силы.

Помимо количества требовалось еще и каче-

ство. Каждому подавай максимальные пятьдесят единиц наполнения или привлекай дополнительные атрибуты, забирая от них недостающее. Именно столько в идеальном случае можно получить естественным путем, без использования редчайших трофеев от Хаоса. Если не хватает, изволь открывать Дух, Уверенность и Подчинение до тех пор, пока сумма не достигнет четырех тысяч, двух и шести.

Это что же за умертвие такое со столь непомерными требованиями? И со стоимостью развития навыков и прочих параметров в десять раз больше стандартной? Ведь, судя по детализированной информации, за одно очко развития этому прожорливому монстру требуется слить тысячу наполнений душ.

Да уж, за такую цену мусор не продадут. ПОРЯДОК может пошутить, но не настолько жестоко. Я почти не сомневаюсь, что заполучил весьма и весьма серьезное оружие. Да этот кусок черноты при жизни всю мою армию прикончил в одну секунду. И не просто прикончил, а превратил их в аналог лишившихся привлекательности для некромантии ветхих костей. Я только из книг знал, что где-то когда-то кто-то с такой мощью сталкивался. Да и то там на это лишь намекали.

Но не встречал ни одного очевидца с такими рассказами. Даже Имб ни словом не обмолвился.

Я уверен на девяносто девять процентов, у меня появился всем помощникам помощник. Но, увы, пока что пользоваться им невозможно. Даже полюбоваться на приобретение нельзя.

Но я человек терпеливый.

Подожду.

Посмертное проклятие Хранителя вывело меня из строя на долгие одиннадцать дней. И это еще гуманно, потому что я, экспериментируя с лечением, выяснил, что оно заметно ускоряет процесс возвращения параметров в норму. И потому сливал на это всю Тень, она накапливаться не успевала.

Не будь у меня этих навыков, восстановление по самым скромным подсчетам должно было отнять не меньше трех месяцев. А по нескромным — полгода минимум. И это гарантированно ставило крест на моем великом плане.

Нет, я, конечно, мог перенести один из важнейших его этапов на следующий год. Но это совсем не то, при таких раскладах уже другой план придется составлять.

Все это время я шаг за шагом исследовал логово.

Но, как ни старался, ничего примечательного не обнаружил. Или здешний Некрос не увлекался тайниками, или у меня не хватало внимательности. На последнее намекало то, что нескольких мелких прислужников попутно уничтожил. А ведь до этого считал, что тут никто не уцелел.

Заодно осмотрел остатки непонятного оборудования и обломки, оставленные на складах после рейда моей погибшей армии. Набрал среди них немало редких металлов, сплавов, кристаллов и прочего добра. В основном стоили они недорого, но раз уж без дела валяются, так почему бы не поднять.

Этим добыча и исчерпывалась. К тому же всю ее пришлось оставить здесь, надеясь, что на логово не наткнутся какие-нибудь искатели приключений.

Плюс пришлось бросить немалую часть поклажи, притащенной из тайного укрытия. Без умертвий я столько не уволоку. Обзавестись здесь новыми помощниками не получилось. Мелкие слуги Некроса быстро приходили в негодность для некромантии, ни одного поднять не сумел. А в ближайших окрестностях серьезные существа не показывались. Какая-то неправильная тут Чащоба, всего-то один тссур водился, да и тот

не пережил давнюю встречу со мной и Бякой. Ловить крысоволков и подобных им некрупных созданий — напрасная трата ценных материалов. Их, увы, немало придется слить для развития никчемных заготовок до относительно приличных стадий. И все равно они будут уступать тому, что выращено из качественного сырья.

На двенадцатый день я продолжил путь самостоятельно, без мертвых носильщиков, налегке. Рюкзак за спиной, ари вместо посоха в руке, топорик на поясе да нож за голенищем.

И вместилище, которое посторонние не увидят и не нащупают. В нем, помимо обычных трофеев, лежат Крушитель, Жнец, Сердце Некроса и мое старое вместилище, доверху набитое мелочовкой со свободным местом под что-нибудь полезное, но не относящимся к ПОРЯДКУ.

В этих сложенных матрешкой хранилищах я нес целое состояние. Но тащил его не на продажу, а чтобы израсходовать на свое усиление.

Когда открою первый круг силы, мне это пригодится.

Глава 17

♦

Пришедший с севера

За неполные два года я облазил чуть ли не каждый уголок Пятиугольника и неоднократно устраивал длительные походы за его пределы. Поначалу учеником лесовика в компании Мелконога, а позже почти всегда сам или с Бякой, если недалеко. Охотился на все новых и новых обитателей севера, устраивал тайники с запасами ценных трофеев, еды, снаряжения, разведывал тропы, по которым можно без лишнего риска забраться в дальние дали, если фактория станет опасным местом.

Некоторым направлениям уделял повышенное внимание. Именно по одному из них я и спланировал путешествие на юго-восток.

Начало пути разведано не один раз. Я знаю, где можно с удобствами остановиться на ночлег, где переходить через речки и болота, где можно ничего не опасаться и где лучше не показываться. Мне не требуется мертвая армия, чтобы добраться до относительно безопасных территорий без рискованных приключений.

Продвигался я по землям, которые для себя

называю «нормальными». В них тоже можно наткнуться на всякое, но они не похожи на вызывающе необычные территории Туманных низин или пустошей огневиков. Малосведущий человек может не заметить разницу между здешним лесом и обычным. Тот, кто понимает чуть больше, не пропустит необыкновенные травы, причем разнообразные, иногда произрастающие в нереально большом количестве. И только самый опытный поймет, что забрел в не самое хорошее место.

Вот такие уголки я и выбирал. Иногда ради этого приходилось устраивать значительные обходы, но выносливости и скорости у меня хватает, чтобы не переживать из-за подобных мелочей.

Вообще-то даже без помощников я не так уж сильно опасался сталкиваться со здешней живностью. Места под Черноводкой, как правило, не самые страшные, они, как говорится, средней паршивости. То есть не очень гиблые, если ты не совсем уж печальная омега. Немногие обитатели Чащобы способны на равных держаться против меня после такого апгрейда, и все они, как правило, сидят на самых неприятных территориях, а это не по пути. Но все же шанс нарваться исключать нельзя, а я не хочу тратить время на

восстановление от ран. К тому же припасов с собой немного, а покалечившись, не смогу их пополнять.

Здесь, на нормальных территориях, меня разве что крысоволки достать пытались. Звери они в целом неглупые, однако привыкли, что средний уровень жителей этих краев невелик, беты и тем более альфы среди местных аборигенов попадаются нечасто. Поэтому одиночку принимали за легкую добычу. И дня не проходило, чтобы не испытывали меня на прочность.

После первой встречи с небольшой стаей я начал носить Крушитель под рукой. Увы, функционал вместилища не позволяет оперативно выхватывать оружие. Нет, я и без «артиллерии» от таких хищников без проблем отбиваюсь, но хочется поучиться обращаться с жезлом. Наведение его на цель интуитивно понятно, но все же требуется практика.

При следующем нападении я успел разнести в мелкий фарш двоих, прежде чем стая осознала, что ей здесь делать совершенно нечего. Еще одного достал уже при отступлении, и лишь четвертому повезло, сумел спастись. Предназначенный для него заряд врезал по молодому кедру, не просто его срубив, а разнеся на труху и

обломки метровый кусок ствола.

Да уж, Крушитель — это мощь. Если моим великим планам не суждено сбыться, я всегда смогу найти для себя работу. Любая бригада лесорубов будет счастлива заполучить такого спеца.

Самым серьезным испытанием в начале похода стала переправа через Черноводку. Для этого я облюбовал место километрах в тридцати пяти ниже постройки цистосов, где в свое время вместе с Бякой натерпелся всякого.

Всему виной причуды северной погоды. Я слишком долго поднимался до седьмой ступени, а затем приходил в себя. Ну и на эпопею с Некросом и переходы немало времени потратил. Снег давно остался в прошлом, как и лед. Река очистилась и даже почти вернулась в обычное русло.

Но Черноводка — капризная особа. Где-то в верховьях пролились сильные дожди или по какой-то иной причине принесло массу лишней воды. Она далеко вышла из берегов, но не достигла той стадии, когда затапливается вся долина, после чего уровень падает неспешно, без эксцессов.

Сейчас река чуть ли не ревела, размывая берега и утаскивая тонны и тонны древесного хлама, каким-то образом пережившего половодье. Я

знал, что после такого разгула успокаиваться она может долго, а меня это не устраивает.

Продолжить путь пешком по левому берегу в ожидании, когда Черноводка придет в норму? Нет, это скверный вариант. Там дальше такие болота тянутся, через которые и засушливым летом пробираться сложно.

Наскоро изготовив плот, едва удерживающий одного человека, я смело отправился на штурм разбушевавшейся реки. И, естественно, Черноводка меня за это наказала.

Для начала устроила жесткое столкновение с топляком, который я засек в последний момент и уже ничего не успел сделать. Затем отнесла на камни, о которые едва не разнесла мое убогое плавсредство.

В общем, на правый берег я выбрался мокрым до последней нитки, замерзшим до синевы и проклинающим все на свете. Хорошо, что в свое время сохранил навык «лодочник-экстремал», не удалил, освобождая место под что-нибудь более полезное. Без него пришлось бы искупаться всерьез. И еще спасибо ему за то, что помог не растерять имущество. Припасы, разумеется, пострадали от воды, но их уже немного осталось, да и обсушил тут же у поспешно разведенного

костерка.

Как же замечательно, что уцелел чехол со спиннингом. На следующий день я вспомнил старые деньки и поймал парочку кайт. И наелся, и запек впрок. Лопухи с консервирующими свойствами еще не выросли, но и в прокипяченной коре гмызника такие припасы пару дней продержатся без риска ураганной прочистки кишечника. Увы, даже развитые целебные навыки следует применять вовремя, иначе с кое-какими негативными эффектами некоторое время все же придется мириться.

Правый берег Черноводки — это уже не Чащоба. Да, тут тоже можно нарваться на неприятности в виде большой стаи крысоволков или группы гоблинов. Но даже для обычных аборигенов это пусть и страшно, но уже не кошмарно, а уж для меня — тем более.

Продолжая двигаться на юго-восток, через три дня добрался до Красноводки. Той самой реки, которая в этих краях условно делит север на тот север, где почти не страшно, и север нехороший, где следует всего бояться. В позапрошлом году именно на переправе через нее наш караван атаковали бандиты Атто. Того самого лучника, который впоследствии стал одним из первых

моих помощников.

Тогда же я и с кайтами впервые столкнулся и разжился кое-какими трофеями. Именно тот случай и преобразил мою нерадостную жизнь, намекнув, что появилась надежда.

Переправа не вызвала ни малейших сложностей, потому что Красноводка давно успокоилась. Происходи дело летом, я бы вплавь ее пересек, устроив пожитки на подходящей коряге. Но вода еще ледяная, закаляться не хотелось.

На правом берегу с первых шагов начал замечать человеческие следы. Гнилые обрывки рыболовной сети, пни с аккуратными спилами, тропинки подозрительные, непохожие не звериные. Дальше вышел к роще деревьев, по весне дававших сладкий сок. На некоторых висели баклажки для его сбора, а проверять их полагается ежедневно.

Вывод ясен — поблизости располагается поселение.

Я в эти края ни разу не забредал, но изучил несколько подробнейших карт. И никогда не стеснялся общаться со знающими людьми, жадно впитывая всю доступную информацию.

Здесь вроде как сплошь вольные поселения, ни от кого ни в чем не зависящие, не вассаль-

ные. Хозяйство ведут натуральное или близкое к нему. Заурядные обитатели диковатого севера, живущие по старым канонам. Такой народец массово лишь в этих краях и сохранился, южнее новые порядки почти повсеместно успели распространиться.

Вольные северяне — это замечательно. Они-то мне и нужны. Здешние люди живут по простым и всем понятным принципам, с коими я не могу не согласиться. Например, они не станут пытать человека, если он им не сделал ничего плохого.

Веди себя прилично, и получишь в ответ такое же поведение. То есть помалкивай, и собеседники тоже лишнее болтать не станут. Да, им любопытно, конечно, очень хочется узнать: кто ты такой, откуда явился и чем занимаешься. Однако лезть с назойливыми расспросами они не станут, даже если заподозрят в тебе нелегального добытчика с Крайнего севера.

Даже более того, таких рисковых людишек частенько привечают. Несмотря на то что «Три топора» и прочие концессионеры считаются северянами, все прекрасно понимают, что купцам приходится как-то выживать в нынешнем непростом мире. Следовательно, торгово-ремесленные гильдии в той или иной мере замешаны в ком-

мерции с южанами. Такие дела простой народ не одобряет, поэтому те, кто ухитряется урвать у негоциантов из-под носа кусочек-другой, проходят по графе «уважаемые Робин Гуды».

Лук у меня есть.

Ну так чем я не Робин?

Мужик выглядел так, будто его две недели на самых смолистых дровах коптили. И в коптильню его вместе с избой засунули, потому что она смотрелась аналогично. Это можно попробовать объяснить тем, что топят тут по-черному, но если так, почему сараи не отличаются от всего прочего?

Да тут даже нужник сажей пропитался, а уж в нем печи быть не может.

Депрессивный хутор. И лишь многочисленные следы коровьих копыт и множество мечущихся под ногами куриц намекали, что не надо смотреть на внешний вид, живут тут по меркам севера зажиточно.

Мужчина на мой вопрос не отвечал с минуту, не переставая сверлить меня угрюмым взглядом. И поглаживал при этом тяжелый топор, пристроенный на плече.

Наконец, когда я уже решил, что передо мной

глухонемой, он снизошел до ответа:

— У тебя, может, день и добрый, а у меня вот нет. Ты кто такой?

— Я Робин.

— Робин? Это что за имечко? Так рыбу называть надо, а не человека.

— Меня не спрашивали, когда имя выбирали.

— А кто тебя, малого, спрашивать-то будет?

— А вас как звать, уважаемый?

— С чего это ты меня уважать вдруг начал?

— Это всего лишь вежливость. Если в ваших краях вежливым быть не принято, прошу прощения.

— Ты кого обидеть захотел, малец? Только меня или всю деревню?

Диалог начал удручать. С первых слов не задался. Не так я себе представлял коренного северянина, совсем не так.

Но других кандидатов в собеседники поблизости не видать, и я решил перейти поближе к делу:

— Послушайте, уважаемый или как вас там. Я не бродяга, который высматривает, что тут у вас плохо лежит. И я не бандит, который разведать пришел, чтобы потом всю шайку привести. Мне нужна лошадь. Я бы хотел ее купить, а потом от-

сюда уехать и никогда больше не возвращаться.

Мужик, окинув меня от сапог до макушки все тем же сверлящим взглядом, почесал в затылке и недоверчиво уточнил:

— А расплачиваться чем собираешься? Дурным своим языком?

— Ни одна лошадь столько не стоит. Расплачусь малыми знаками навыка.

— Свободными? — так же недоверчиво уточнил невежливый собеседник.

— Ну какими же еще? Обычные не передаются. Если что-то не нравится, заплачу свободными марками.

Еще раз проведя по мне внимательным взглядом, северянин ухмыльнулся:

— Ох и худой же ты. Тебя и конь-то не почует на спине. Умеешь лошадью управлять?

Я, подавив желание печально вздохнуть, приказным тоном, чеканя каждое слово, произнес:

— Танк, загрузи мне программу управления лошадью. — Опустил веки, поводил под ними глазами, после чего неспешно кивнул. — Да, теперь я умею управлять лошадью. Еще вопросы есть?

Взгляд у мужика стал озадаченным, с искрами сочувствия.

— Ты никак дурачок, малец?

Да уж, культовую кинофантастику здесь еще не скоро воспринимать научатся. Придется вести себя попроще.

Достав из кармана позвякивающий кошель, я резким голосом человека, который привык приказывать, заявил:

— Тронутый я или нет, не важно. Важно то, что мне нужна лошадь. И у меня есть деньги. Вам это понятно или мне поискать более понимающего?

Северянин кивнул без промедления, переведя все внимание на кошель:

— Все понятно, так бы сразу. — Обернувшись к избе, крикнул: — Татша, кидай на стол чего-нибудь. У нас тут человек с дороги, худой и некормленый. — Сделав шаг в сторону, приглашая пройти мимо себя, указал на дверь: — Проходите, уважаемый, такие дела у нас на улице не делаются. Меня Копченым можно звать. Это не имя, просто почему-то прилипло ко мне.

Хромающий на все четыре ноги древний Росинант Дон Кихота в сравнении с моим приобретением просто элитный арабский скакун с родословной в три раза древнее, чем у японского императора. Но я не жаловался, ибо юный парнишка на столь унылой кляче не должен

привлекать нежелательного внимания. Такой бедолага даже бандитам неинтересен, нечего с него взять.

Вопреки моим опасениям, кляча не подохла в первый день и пережила второй. А на третий я добрался до очередного ключевого пункта маршрута и впервые увидел море этого мира.

Вид на него открылся с холмистой гряды, нависавшей над долиной, что протягивалась вдоль побережья, незначительно углубляясь в сушу. За ней темнела вода до самого горизонта. Почти черная поверхность угрюмого северного моря, простиравшегося на восточной оконечности Ревущего океана.

Таким пейзажем полагается восхищаться, но я не восхитился. На море почти внимания не обратил.

Мне в первую очередь интересен город, раскинувшийся в долине. Особенно та его часть, которая тянется по берегу. Там располагается один из крупнейших портов севера. Корабли с ценным лесом, скотом, зерном и специями уходят отсюда в десятки или даже сотни стран.

И на один из таких кораблей я должен как-то устроиться.

— Доброго вам дня, уважаемый. Вам юнга нужен? Или матрос?

Мужик, восседавший за грязным столом самого дешевого портового трактира, посмотрел на меня так, будто я сказал что-то неприличное.

Затем погрузился в себя, пытаясь отыскать мудрый ответ, и угрюмо заявил:

— Ты не похож на юнгу. И не похож на матроса. Ты похож на того, кто сейчас попрощается с зубами… если не успеет убрать отсюда свой зад.

Вместо того чтобы припустить из пропитанного наркотическим дымом трактира со всех ног, я чуть повернулся, поставил перед грубияном большую кружку с элем и добрым голосом заботливого папаши пояснил:

— Егро так и сказал, что вы с утра не в духе, но это может поправить ваше настроение.

Бесцеремонно ухватив громадную кружку, шкипер опустошил ее одним махом, а там, между прочим, около литра было. Крякнув, утер засаленные усы и кивнул:

— Егро хоть и сын шлюхи и козла, но знает толк в том, как честные люди настроение поправляют. Так ты что, знаешь этого проходимца?

— Немного, — уклончиво ответил я, не желая вдаваться в подробности поисков нужных людей,

коими занимался в порту вот уже второй день. — Он сказал, что вам такой, как я, пригодится.

С сожалением покосившись на опустевшую кружку, шкипер заявил:

— А Егро ничего больше тебе не говорил?

— Вроде нет, — осторожно ответил я, понимая, что собеседник намекает на нечто, мне неизвестное, но обязательное к изучению. Но раз так, надо не молчать, а всеми способами поднимать свою ценность, к чему я и приступил: — У меня нет опыта в морском деле. Но есть навыки речного плавания. И хорошо наполнены атрибуты.

— Ты всего лишь мальчишка-семерка, — скривился моряк. — А я Шофот, шкипер «Зеленой чайки». Прямо сейчас «Чайку» грузят зерном, чтоб его крысы сожрали. Мы выйдем из этого вонючего порта с отливом.

— Это Егро рассказал, — кивнул я. — Ваш корабль должен выйти в море, но у вас маловато матросов в команде. Я тоже хочу в море, но у меня нет корабля. Так почему бы нам не помочь друг другу?

— А Егро что, не сказал, куда мы идем? — задал шкипер неожиданный вопрос.

— Нет, — соврал я.

Вообще-то Егро не очень-то распространялся

на эту тему, но я до этого узнал все, что мне требовалось, и прекрасно знал детали предстоящего плавания.

— Груз «Зеленой чайки» ждут в Хлонассисе. Это самая западная точка Тосса.

Я сделал вид, будто что-то припоминаю:

— Тосс — это где степи, быки и кожа?

Шофот ответил предельно лаконично:

— Тосс — это задница. Парень, ты же совсем зеленый, жизнь не видел. Так зачем тебе в задницу забираться?

— Будет что вспомнить, — чуть растерялся я, не зная, что еще можно на это сказать.

Шкипер к такому ответу придираться не стал.

— Половина моих дармоедов разбежалась. Крысы, а не люди, никому не хочется сейчас к Тоссу идти. Но знаешь, ты мне понравился, — последовал выразительный взгляд в направлении кружки. — Поэтому я тебя с ходу послал подальше. Так что не серчай. Но, если ты такой дурачок, что тебе все равно, куда идти, валяй, можешь пойти с нами. Рук и правда не хватает, даже кривых и из задницы растущих, так что сгодится любой сморчок. У тебя есть время до отлива, чтобы подумать.

— И думать нечего, я хочу пойти с вами.

Ну а какой смысл резину тянуть? Ведь именно в Хлонассис мне и надо. Непонятно, почему этот проспиртованный человек не хочет, чтобы я оказался там, куда очень хочу попасть вот уже второй год. Но, полагаю, ответ у этого милейшего человека я узнаю быстро.

Достаточно приобрести у трактирщика еще одну кружку.

Хотя…

Я оценивающе покосился на Шофота. Нет, одной кружки тут определенно недостаточно. В эту тушу полный бочонок надо заливать.

А то и два.

Глава 18

♦

Южные разборки

Намекнув Шофоту о своих незаурядных навыках речных перевозок, я значительно преуменьшил действительность. Дело в том, что основной опыт в этом деле мною заработан по результатам вынужденного путешествия на плоту вниз по течению Черноводки. Потом случались заплывы на небольших лодках (а однажды даже на коряге пассажиром проехался), но это не идет ни в какое сравнение с плаванием на морском корабле.

Тут не просто условия другие, тут требуется немалый практический опыт. Ни один навык ПОРЯДКА не превращает тебя в робота, способного безошибочно действовать под управлением некой встроенной программы. Если человек ни разу в жизни не видел лук, учить его смысла нет, ведь руки сами по себе стрелу на тетиву накладывать не станут, эти азы придется узнавать заранее. Для наиболее эффективного раскрытия всех возможностей умения надо самому понимать, что к чему.

Я же, естественно, не сознавал. В этой жизни у меня мореходного опыта не было, потому что

моря ни разу не видел. В прошлой да, навидался, но сталкиваться с парусными кораблями не доводилось.

Ну нельзя же считать ценным опытом то, что с разных расстояний повидал несколько яхт и туристических суденышек?

«Зеленая чайка» на яхту не походила, зато походила на деревянное корыто для стирки, в которое небрежно воткнули две увесистые палки, закрепив их системой снастей. Шофот на третьей кружке все уши мне прожужжал, рассказывая, как стремительно его красотка мчится на этих плюгавых подобиях мачт. А я лишь кивал и преданно таращился в его глаза.

Эх, а ведь мог бы купить его лоханку вместе с этим портом и городом. Но, увы, скромность — полезная черта характера, если ты не стремишься оставлять за собой заметный след. Всем известно, что лучший след — это след, усыпанный деньгами. Вот и приходилось играть роль сельского дурачка, наивно мечтающего о морской романтике.

Шкипер, в сущности, человек добродушный. Он, как мог, пытался меня отговорить и даже обещал рекомендовать коллеге-каботажнику. Тот далеко не ходит, у него все тихо и мирно,

за пару лет всего одного матроса потеряли. Сам виноват, болтал много лишнего, жульничал при игре в кости, а потом на нож четыре раза упал. По неосторожности, конечно. Маленький тихий кораблик, добрая и опытная команда… Прекрасное место, чтобы получить первый мореходный опыт. А «Зеленая чайка» отправляется в столь опасные края, что половина матросов разбежалась при таких известиях. Начинающим в таком плавании делать нечего.

Но мне, разумеется, плевать на все уговоры. Этот двухмачтовый кораблик — единственное, что направляется прямиком и без остановок к моей цели. Ждать другую оказию я не согласен, потому что неизвестно, когда она случится, да и случится ли вообще. Запас времени у меня есть, но не сказать, что огромный. И неизвестно, сколько займут поиски в Хлонассисе. Потому и согласен на повышенный риск, если он поможет избавиться от лишних проволочек.

А в тех краях действительно неспокойно, раз цена на перевозку зерна выросла в шесть с половиной раз от обычного годового максимума.

Но даже с таким барышом желающих в порту немного.

Всего лишь один.

Меня на «Зеленую чайку» взяли с ничем не примечательной седьмой ступенью просвещения. А ведь в моем возрасте даже многие простолюдины прилично за десятку успевают перебраться. И здесь даже подробностями по поводу навыков не поинтересовались, как и атрибутами.

Разве что у Шофота наблюдательность развита до значений, где насквозь меня видно. Но это сомнительно.

К тому же что он увидит? От Когтя мне пришлось временно отказаться. Это скверно сказалось на работоспособности некоторых обновленных навыков, но куда деваться. Увы, любой прилично развитый туземец испытает шок, когда увидит у ничем не примечательного подростка столь мощно развитые параметры.

Я ведь даже не альфа, я альфа над альфами, поплевывающий на них с недосягаемых высот. Правда, это спорно, ведь добрался всего лишь до седьмой ступени, что смотрится скромно.

Но это ненадолго.

Вместо Когтя я сейчас таскал амулет, который при попытке сканирования показывал весьма упрощенную версию моих настроек ПОРЯДКА. Если принять их за правду, я ничем не примечательная омега седьмого уровня.

Маскирующий амулет я нашел через Мелконога. Заплатить пришлось немало, потому что он способен обмануть не кого попало, а даже людей с не сильно развитыми навыками, заточенными на выявление скрытых параметров. Я сомневался, что попадусь на глаза таким умельцам и тем более привлеку их внимание, но на всякий случай прикрыл себя и с этой стороны.

Увы, есть у амулета существенный минус — конфликтует со всеми прочими амулетами. Или изволь экипировать только его, или выбирай все прочие, но о маскировке в таком случае можешь не мечтать.

В общем, Шофот раскусить меня никак не мог. Непохож он на высшего аристократа, скрывающегося под маской шкипера-алкоголика. Следовательно, он видит перед собой мало на что пригодного мальчишку. Но моряк любил эль до самозабвения, а на судне у него образовался значительный некомплект команды.

Я был принят.

Признаться, приступая к выполнению своих обязанностей, изрядно волновался. Конечно, я не стремлюсь к карьере морского волка, но и ударить в грязь лицом перед шкипером и его командой не хотелось бы. А это проще простого,

я ведь ничего не умею, я даже без понятия, как морские узлы здесь называются. Да и вязать их не спец.

Узлам меня научили в тот же вечер, пересказав терминологию и показав все тонкости. Хватило нескольких минут и десятка слов, восемь из которых приличные люди стараются не произносить.

Как оказалось, для того чтобы справляться со своими обязанностями, мне требовались лишь узлы, ловкость, выносливость и круглосуточная готовность оперативно выполнять простейшие команды. Все прочее — лишнее.

Плавание затянулось на неделю. Но я был этому несказанно рад, потому что рассчитывал на вдвое больший срок. Нам повезло, почти все время «Зеленая чайка» двигалась с попутным ветром или не слишком от него отличающимся. Но только везением столь солидную скорость объяснить нельзя. Должно быть, Шофот не только эль умеет потреблять, он действительно умелый шкипер, как о нем отзывались в порту. Лишь в последние годы начал сдавать из-за чрезмерного злоупотребления, но на профессионализме это не сильно сказывалось. Судно то к югу чуть повора-

чивалось, то снова направляло нос на восток, и во всех случаях паруса вскоре начинали работать лучше прежнего.

Не знаю, что у Шофота за навыки, но изменения ветра он как-то вычисляет заранее и направляет «Чайку» с учетом этого знания.

Считая его и меня, на борту всего лишь восемь человек. С командой я сдружился почти в первую минуту знакомства благодаря тайком пронесенной на борт бутылке с недорогим, но крепким напитком. Шофот, ни на минуту не просыхающий на берегу, в море превращался в алконенавистника, готового жестоко казнить любого за нарушение сухого закона. Но это не та война, в которой можно стать победителем (как оказалось, не один я такой ловкач, и всю неделю матросы пусть и не напивались в стельку, но, случись тест на содержание спирта в крови, завалили бы его всей оравой).

Меня этим людям будто само небо послало. Именно я выполнял большую часть работ, смертельно опасных для не вполне трезвых людей.

Раньше о парусных кораблях я точно знал лишь одно: это экологически чистые суда, плавающие за счет энергии ветра. Так что мне пришлось узнать много нового. Практически в первую

минуту пребывания на корабле меня научили разным премудростям и ознакомили с конструкцией «Зеленой чайки». Не уверен, что знания получены в полной мере, да и достоверность некоторых из них сомнительна, но все же я в кратчайший срок на несколько шагов приблизился к званию «морской волк».

Оказывается, мачты стоят ровно, не заваливаясь, не благодаря гнездам в корпусе, куда их вставляют. Их удерживают ванты — подобия треугольных веревочных сетей, одной стороной закрепленных на бортах и противолежащим углом протягивающихся к различным деталям рангоута. Если требовался человек наверху, мне приходилось карабкаться по этим весьма неудобным «лестницам» снова и снова, то завязывая узлы, то развязывая, то что-то распутывая, то вытягивая. Остальные при этом работали внизу: тоже что-то вязали, крутили лебедки и непрерывно состязались в количестве ругательств, высказанных за сутки.

Поначалу пришлось выслушать немало новых словечек и даже их сочетаний. В свой адрес, естественно. Опытные моряки не склонны к сокрытию эмоций, когда, стоя на палубе, пытаются объяснить олуху, забравшемуся по вантам на

одну из двух мачт, что и как ему следует делать дальше.

Я человек легко обучаемый и на лету постигал морскую науку. На меня все реже и реже кричали и даже почти перестали ставить в пример безголового баклана как гениальное существо (в сравнении с некоторыми). Ну а я, разглядывая увеличивающуюся с каждым днем коллекцию навыков корабельной тематики, даже подумывал изучить парочку.

Вдруг пригодятся.

Помимо карабканья в последние два дня мне приходилось подолгу оставаться наверху, в корзине на верхушке самой высокой мачты. Именовалась она «воронье гнездо» и служила для наблюдения.

Так же быстро я начал понимать, что рейс наш если не откровенно контрабандный, то мало от него отличающийся. Шкипера чрезвычайно волновала перспектива повстречаться с другим кораблем. Потому моя задача проста: завидев на горизонте парус, тут же должен докладывать.

Ну а в промежутке между разглядыванием моря меня ждали узлы и карабканье по вантам.

Километры по ним налазился, ведь любое изменение курса влекло новые приказы шкипера о

перемене парусов.

Седьмой день с утра погодой радовать начал. Мы успели забраться прилично на юг, здесь даже по ночам всего лишь прохладно, не приходится мерзнуть до зубовного перестука. И ветер сегодня устойчивый, но несильный. Благодать. Я даже разделся до пояса, в очередной раз загорая в вороньем гнезде.

Покрутил головой. Парусов не видать, горизонт чист, если не считать юго-восточного направления, куда мы и направляемся. Там низко стелется темная облачность, она чуть-чуть над водой вздымается. Но ведь планета круглая, за ней детали не разглядеть, а это значит, что в том направлении могут скрываться серьезные тучи. Будет нехорошо, если мы на них нарвемся.

Очень уж хочется наслаждаться приятной погодой и дальше.

Я задумался, не стоит ли доложить об облачности шкиперу. Меня ведь просили лишь чужие паруса высматривать, все прочее не упоминалось.

Повернув голову, заметил чайку. Давненько я их не наблюдал, с первого дня плавания. Чуть скосил взгляд, увидел еще одну, а дальше сразу

две пикировали на воду, охотясь за мелкой рыбешкой.

Тут до меня начало что-то доходить. Уставившись в сторону облачности прямо по курсу, задействовал дальновидение на всю мощность, прищурился, пытаясь разглядеть детали и наконец решился обратиться к боцману, сидевшему под моей мачтой:

— Тигс, а чайки разве залетают далеко от земли?!

— Я, по-твоему, сижу тут для того, чтобы на дурацкие вопросы отвечать? Вот у чаек и спрашивай, пока я тебе зад на щупальца осьминога не порвал.

— Далеко от суши я их ни разу не видел. И мне кажется, там, впереди, берег. Плохо видно, но непохоже на море.

— Да поимей тебя кашалот! Чего сразу-то не сказал?!

— Так я и начал говорить. С чаек начал.

— С задницы надо было начинать, из которой тебя родили! Эй! Шофот! — крикнул боцман во всю глотку. — Этот червь гальюнный землю увидал! За такое каждому по чарке полагается!

— Ежа морского каждому в соленый зад! — без заминки ответил на это шкипер. — Точно земля

или кому-то от пьянства привиделось?

— Да какое тут пьянство! — возмутился боцман. — Все же трезвые. И откуда про соленые зады понял? На вкус пробовал, что ли?

— Мама твоя рассказала. И кончай уже болтать! Бегом поднимай своих беременных подружек, пора начинать работать!

Я, внимательно подслушивая деловой разговор бывалых моряков, не забывал о своих обязанностях и, заметив кое-что еще, прокричал:

— Вижу два паруса на юго-западе!

— Да чтоб их за блудный уд под килем протащили! Вот теперь точно поработать придется! — нервно заявил на это боцман.

Однако приказ немедленно сменить курс не последовал. И это странно, ведь в прошлые разы при появлении других кораблей мы тут же начинали от них уходить.

Шкипер лично забрался в воронье гнездо, долго вглядывался в южное и юго-восточное направление, после чего начал раздавать доселе не слышанные приказы. Даже я, будучи новичком, сразу осознал, что дело плохо попахивает. Ведь поднимать высокие дощатые щиты вдоль бортов полагается лишь в одном случае — когда намечается обстрел.

Занимаясь этой работой, я сумел попасть в помощники к Кюстаро. Самый старый член команды, на Земле его бы еще лет двадцать назад на пенсию отправили, а тут ценили за развитые морские навыки. Да и атрибуты у него не последние.

А уж опыт такой, что даже шкипер иногда обращается к старику уважительно. То есть почти не матерится.

Кюстаро любит выпить и поболтать, причем ко мне он относится снисходительно-покровительственно: голос не повышает, не ругает, на вопросы отвечает подробно, терпеливо смиряясь с моей вопиющей неосведомленностью в морских делах. Вот это сейчас от него и требуется.

Закрепляя очередной щит, я спросил:

— Что за корабли? Пираты?

Старику только это и требовалось, сразу полилась информация:

— Малец, это море, а в море граница между честным торговцем и пиратом тоньше, чем выщипанная бровь дешевой проститутки. Иной раз и не видать ее, грань эту.

— А почему мы от них не уходим?

— Так куда уходить, если вот она, земля? У Шофа в голове не только гнилые водоросли, море он

знает. Мы если и промазали мимо Хлонассиса, то самую малость. Нам в Хлонассис надо, вот и тащимся к бухте. И если это блокадники, нам полюбому с ними придется поиграть в догонялки. Так зачем с этим тянуть?

— Блокадники? — не понял я.

— Малец, да ты откуда такой красивый и глупый свалился? Из какого гнезда? А, ну да, тебе же не рассказал никто, а сам ты наши дела не знаешь. Эх, зеленый совсем, я в твои годы тоже думал, что боцмана козлом за то называют, что от козы родился. Совсем дурачок был. Блокадники — это ребята, которые блокируют Хлонассис с моря. А может, и не блокируют, может, просто под шумок деньжат решили срубить. Сами работают, ни степь, ни город им не платят.

— В смысле «не платят»? — снова не понял я. — О чем вообще речь?

— Малец, давай уже напрягайся, сам думать начинай. Я свои мозги почти все пропил, тех, что остались, на нас двоих никак не хватит. Думаешь, почему там цена на зерно такая высокая? Это ведь зерно, а не алмазы чистые. И зерно, я тебе прямо скажу, паршивое: тощая рожь. Но там его возьмут по цене самого лучшего цветного риса, выращенного до стадии специй. А все потому,

что жрать всем охота, а с суши подвоз им еще в прошлом году перерезали. Потому и выгодно к ним вот так прорываться, напрямик, через открытое море. Нет такой силы, чтобы поперек все море перекрыть.

— Кто их блокирует? — неприятно удивился я, впервые услышав, что Хлонассис, к которому так неистово стремлюсь, столь проблемный город.

Кюстаро, взявшись за следующий щит, поднатужился, приподнял и сумел при этом пожать плечами:

— Малец, мое дело море, я делами сухопутных вонючек не интересуюсь. А южан еще и не люблю. У них там такая страна убогая, что они и сами давно в делишках своих путаются. Если они в себе разобраться не могут, каково нам их понимать? Вот и не понимаем.

— Совсем не понимаете? — уточнил я, надеясь все же что-то почерпнуть.

Надо хоть приблизительно представлять, какова обстановка в городе.

Кюстаро, устанавливая щит, ответил многословно:

— Вроде как дело это давнее. Была степь с ханом. Друг друга резали потихоньку, скучно и бедно жили. Потом пришли колонисты. Поставили

ли городок, порт наладили. Со временем помогли степнякам свары друг с другом прекратить. Ну как помогли… Какие-то аристократишки на правах наемников разобрались. Но город при этом под себя подгребли. Обычное дело, когда с благородными пытаешься дела делать. Выгоду всю тоже под себя начали подгребать. Это и горожанам не понравилось, и в степи буча пошла. Степняки выбрали хана себе. А может, сам себя выбрал, кто их там поймет. Говорят, соперника своего он заживо зажарил на вертеле. Как барашка. Ну а жен его и детей зашил в мешки и утопил в глубоком месте. Хан этот аристократов вышибить из города хочет. Чтобы жить по-старому. Горожане, наверное, не против. Но это те, кто победнее. У кого деньги есть, им перемены не нужны. Для нас главное, что Хлонассис под кланом. А весь полуостров у его соперника. Считай, вся страна под ним, только город не взял. Вот и хочет взять. Обложил Хлонассис с суши, осада уже около года длится. Мы хорошую тропу туда натоптали, когда цены пошли вверх. Но эти степняки не такие уж тупые. Хан их поднапрягся и подрядил вороватых ребят за морем приглядывать. У местных своего флота не было и не будет, сухопутные они крысы. Цены поднялись еще больше, но и прорываться

теперь труднее. Мы две ходки по новым временам сделали, и тут новости пошли, что совсем все плохо стало. Сразу две посудины под городом перехватили. Может, просто слухи, но вряд ли. Погода хорошая, море тут спокойное, шкиперы не последние. Куда тут пропадать? Шоф один из всей братии не удержался, решил еще одну ходку сделать. Остальные прямо сказали, что лучше ядовитую каракатицу под мышкой согреть, чем еще раз сунуться на рейд Хлонассиса.

— А почему осажденные благородные до сих пор не уплыли? — спросил я. — Ведь море вначале никто не перекрывал, а страну они потеряли.

— Кто тебе сказал, что они страну потеряли? — с удивлением спросил Кюстаро.

— Ты же и сказал.

— Да быть такого не может. Я такое даже по пьяни не брякну, а уж сейчас трезвее меня на десять миль никого не сыщешь.

— Но ты ведь только что рассказал, что вся страна у осаждающих, что этому хану только город взять осталось. Так какой смысл сидеть за стенами? Только время тянут.

— А, вот ты о чем. Так бы и сказал, а то вешаешь мне тут по медузе на каждое ухо. Понимаешь, малец, я не силен в том, что у них тут на суше

творится. Неинтересно мне это. Но, поговаривают, суша тут совсем неинтересная. Очень плохо в степи живется. Даже дров нет, топят сухим навозом. Все богатства степняков — это их скот. Да и не на всех того скота хватает. Вот и режут друг друга постоянно, поделить не могут. Хлонассис малость не такой. Там давно еще обосновалась община из шудр опального клана. Их вроде как вырезать под корень хотели, пришлось бежать бедолагам. Клан тот потом совсем зачах, а шудры искать получше место не стали. И с местными сумели договориться. Платили им понемногу, чтобы их не трогали. Ну а если степняки хотели больше получить, было чем ответить. Начали постепенно город развивать. Тема здесь выгодная, если есть ремесленники, можно шкуры обрабатывать и торговлю кожей вести. Зазвенели неплохие деньги, на такое дело народ из других мест потянулся. Тут ведь хорошо, тут даже налогов поначалу не было, только пошлины. И никто над душой не стоял. Свобода. Но потом, как связались с благородными, так и поплыли все за якорем. Аристократам лишь бы выгоду получить, остальное им неинтересно. Зерно, что мы везем, это их зерно. Наш тут только фрахт. Богато платят, но не сказать чтобы очень.

Клановые решать будут, кому продавать. Такой торг в городе осажденном — это получше, чем золото в богатом руднике добывать. Хлонассис, получается, единственное место на полуострове, где развито ремесло и торговля, где есть какой-то закон. На этом они и держались. А степь — это навоз да шкуры. Считай, у кого Хлонассис, у того и ханство. Толку, что у степняков вся остальная земля? Дурная страна. Нищая. И люди тут дурные. Делать ничего не могут, только ломать. На пришлых город держится. Если бы не они…

Кюстаро замолк, выпрямился, посмотрел на далекие паруса, потом перевел взгляд на берег и заорал:

— Шоф! Эта китовая блевотина нас от ветра отрезает! Куда ты прешь, скат проспиртованный?! Отворачивай давай!

Шкипер, наблюдавший за вражескими кораблями с самым невозмутимым видом, ответил без заминки:

— Да в зад тебе мачту! Я этим крабам недоваренным сейчас не ветер отрежу, а кое-что другое. Я их так петь научу, что им любой хор будет рад. Готовьтесь, сейчас буду показывать, как правильные северяне в Хлонассис заходят!

Я по наитию перевел взгляд чуть правее полос-

ки надвигающегося берега. И увидел на темном фоне еще два белых пятнышка чужих парусов.

А вот это уже совсем плохо. Я, может, и не морской волк, но кое-что понимать уже научился.

Если мы попробуем отвернуть от первых замеченных кораблей, придется идти прямиком к только что показавшейся паре.

Нас зажали в клещи.

Глава 19

♦

Морской бой

Эпоху парусного флота можно также называть эпохой черепашьих скоростей. После того как показалась еще одна пара кораблей из флота осаждающих, прошло около получаса, а мы так и не смогли разглядеть, что же они собой представляют.

Зато морских ругательств я за это время наслушался больше, чем за всю предшествующую неделю. Даже мне, почти пассажиру, понятно, что изначальный замысел капитана проскочить под носом первой пары противников провалился и мы по-крупному подставились.

Хотя, по мне, план изначально страдал завышенным процентом риска. Шофот собирался идти на первую пару кораблей со всей возможной скоростью, ловя парусами попутный ветер. И там, пользуясь недурственной по местным меркам маневренностью судна, обойти вражеские корабли, не сразу растеряв при этом набранную скорость. Неприятелю пришлось бы разворачиваться, разгоняться, время терять. А там, как я понял, до городской гавани всего ничего оста-

валось. Если у них не окажется пары мощных моторов, догнать не успеют.

В общем, примерно что-то такое задумывалось. Шофот — шкипер опытный и судно свое знает до последнего гвоздя. Уверен в нем, понимает, на что оно способно. И, несмотря на немалое расстояние, сумел получить какую-то информацию, наблюдая за противниками. Возможно, у него развит навык дальновидения, как у меня, или какой-то его аналог. Решил, что на встречных курсах сумеет разойтись удачно.

Однако появление еще одной пары кораблей существенно усложняло маневр. Чуть что не так, и можно оказаться опасно близко к противнику. Поставленные щиты спасут лишь от стрел и болтов в руках среднестатистических стрелков. Если у врагов есть кто-то вроде Атто или того хуже, на верхней палубе всех перещелкает.

Мое дальновидение из-за маскирующего амулета работает скверно. Но даже этого уже хватает, чтобы разглядеть нехорошие подробности.

Против нас действуют четыре однотипных судна. Или серьезные наемники, или какие-нибудь пираты, привыкшие к простейшей тактике. Не важно, откуда все эти люди попали на разборки местных ханов, важно то, что корабли их не при-

вязаны к ветру, как наша «Зеленая чайка».

Да-да, у неприятеля имеются альтернативные движители. Нет, не мощные моторы на высокооктановом бензине, а всего лишь весла. И это, на мой дилетантский взгляд, крест-накрест перечеркивает сомнительные преимущества «Чайки» в скорости.

Команда Шофота смотрится невпечатляюще. Живописная кучка потасканных мужиков на разных стадиях разрушения печени из-за алкогольных излишеств. Однако все они профессионалы, жизнь посвятившие морю. И сейчас, в родной стихии да в критической ситуации, моряки превратились в единый организм, действующий с поразительной слаженностью. Складывалось впечатление, что они перешли на телепатическое общение. Все потому, что обходились минимумом слов. Причем те, что произносились, как правило, исключительно нецензурные, без явно высказанной информации.

И половина (если не больше) этой ругани достается мне. Ну, да это предсказуемо, ведь я частью этого организма стать не смог. Куда мне до пропитанных этиловым спиртом профи. И потому с их точки зрения вечно тупил, ошибался, тормозил. Потому орали.

Второй мишенью для ругательств назначили шкипера. Ему припомнили все прегрешения. И главное из них — неуемную жадность, из-за которой «Зеленую чайку» понесло туда, куда нормальные корабли сейчас не ходят.

Однако при всей нервозности и негативе команды заметно, что своему шкиперу они верят. Перед нами вытягиваются в линию четыре боевых корабля, на каждом из которых десятки головорезов. И тем не менее люди Шофота считают, что тот может их вытащить. Не исключено, что их успокаивает его невозмутимый взгляд.

А вот я неспокоен, меня самым уверенным взглядом не обмануть. Дальновидение позволяет различать многое там, где другие лишь цвет парусов определить способны. И я понимаю, что мы серьезно влипли.

Четыре небольших проворных корабля и минимум человек сто пятьдесят в их экипажах. Ветер, который гонит нас прямиком на противника. Разворачиваться нет смысла, парусное судно потеряет скорость, и его легко нагонят весельные. К тому же вход в гавань просматривается прилично левее от той точки, куда нацелился утлегарь «Зеленой чайки».

Я всего лишь хотел попасть в город тихо и

незаметно, как никому не интересный мальчик-матрос, сошедший на берег и не вернувшийся. Обычное дело.

Но нет же, и здесь без неприятностей не обошлось.

Может, у меня где-то прокачивается скрытый навык? Что-то вроде «магнит для известной субстанции»?

Похоже на то.

И прокачался он до серьезной величины…

Теперь даже без навыков ПОРЯДКА прекрасно различаются лопасти ритмично вздымающихся весел и напряженные физиономии головорезов на палубах двух вражеских кораблей. Еще два чересчур далеко влево и вправо отвернули, потому просматриваются плохо. Готовятся перерезать нам пути к отступлению, если мы начнем уклоняться от встречи с ведущей парой.

А мы как шли перпендикулярно к береговой линии, так и продолжаем идти. Будто выбрасываться на мель намереваемся.

Одно хорошо — меня перестали гонять на мачты. Все паруса подняты, ветер не меняется, работает только рулевой. Даже щиты давно установлены, мы ко всему готовы.

Шкипер, отмалчивающийся или вяло отругивающийся все это время, снизошел наконец до вежливого инструктажа.

— Слушать сюда, плевки акульи. Видите вон те две кучи дерьма с селедками на борту? Мы должны пройти между ними и не дать им забросить к нам крючья на канатах. Я задницей чую, у них точно есть умельцы, которые за сотню шагов могут такой подарочек подкинуть. Точеный якорь вам всем в зад, если у них это получится. Следите за этим. И не высовывайтесь за щиты, стрелять эти селедки умеют.

— А потом что будет, когда пройдем мимо скользких? — поинтересовался Шьюн.

Самый неприятный матрос, очень уж тяжелый характер. Про него шептали, что в половине портов не может сойти на берег. Много где набедокурил, ждут его там, кулаки почесывая.

Шофот указал на берег:

— Я хорошо пожил, я много видел. Я эту помойку знаю, как родинки на ляжках твоей бабушки. Сейчас дело к приливу идет, но к пляжу соваться все равно нельзя, мелко там. Селедки думают, что мы выброситься хотим, а нам это не надо. Начнем разворачиваться заранее и резко, чтобы пройти мимо вон той лоханки. Скорость у нас хорошая,

а ветер под берегом чуть заворачивает, я это по волнам вижу. Если правильно все сделать, сразу не затормозим, пронесет на разгоне. А дальше, если пошевелимся, проскочим в гавань. Туда они уже не сунутся.

Кюстаро покачал головой:

— С такой скоростью нечего и думать. Не проскочить нам.

— Вот потому шкипер я, а не ты, — снисходительно ответил на это Шофот. — Клянусь твоей задницей, что проскочим. Еще и на стрелах маленько заработаем, которые селедки в наших щитах оставят. Стрелы у них хорошие, это все знают. Поимей меня кашалот, если я не пущу эти деньги на бухло для вас, осьминоги недосушенные.

— Так попроси их стрелять почаще! — радостно воскликнул Гломо.

Он один из самых молодых матросов и обладатель на редкость шершавого языка, коим при любой возможности вылизывает зад Шофоту. Во всем поддерживает, поддакивает, слова худого никогда не скажет. Эталонный подхалим. Шкипер падок на дешевую лесть, поэтому прощает ему многочисленные провинности, связанные с острым недостатком мозгового вещества (усу-

губленным чрезмерным пристрастием к змию зеленой расцветки).

Я придвинулся к Кюстаро и тихо спросил:

— А почему шкипер обзывает этих селедками?

— Да потому что они селедки.

— В каком смысле?

— Ох и темный ты малый. Себя они называют чамуки. Мы их называем хуже. Очень уж поганый народец. Живут и помирают в море, а все равно поганый. Любят мазаться рыбьим жиром до блеска, а вот мыться у них нельзя, считают, что силу можно смыть. Радуйся, что ветер не в нашу сторону, разит от них похуже, чем от самого скверного дерьма. Если дойдет до абордажа, даже не думай с ними бороться. Выскальзывают из-за жира и воняют. Потому и селедки.

Предупреждение старика польстило. Несмотря на прекрасное питание и усиленное физическое развитие, атлетом я не выгляжу. Найти мне спарринг-партнера для равной борьбы можно разве что среди ровесников и тех, кто немногим постарше. А у этих морских наемников вряд ли принято брать на боевые дела зеленую молодежь.

Чамуки начали подозрительно шевелиться. Особенно активно себя вели лучники и арбалетчики. К бортам прижимались, выстраивались,

оружие на изготовку сжимали. На каждом из двух кораблей я насчитал около десятка стрелков. Не будь щитов, они могли бы легко нас зачистить за несколько залпов, даже особо целиться не надо. Но с ними мы прикрыты, наобум отрабатывать по нам — напрасный перевод боеприпасов.

Сближаться надо, но с этим возникли сложности, ведь у нас действительно приличная скорость. Корабли чамуков поворачиваются, пытаясь перерезать путь, и если не успеют, выпивки Шофот потом купит немало.

Направившись к борту, чтобы встать за одним из самых широких щитов, я замер, расслышав с противоположной стороны какой-то непонятный звук. В море что-то происходило.

Интуиция: *вот так и стой.*

Не успел я прочитать предупреждение от атрибута Хаоса, как за бортом плеснулось что-то огромное. Соседний щит разлетелся на доски и рейки, пропуская через себя громадную черную торпеду, усеянную десятками клиновидных плавников и увенчанную несимметрично большущим хвостом.

Неведомое создание то ли пролетело, то ли проскользнуло по палубе, оставив след, зали-

тый толстым слоем слизи. Дальше оно размело щиты по другую сторону, разбило фальшборт и свалилось в море, подняв фонтан брызг почти до верхушек мачт.

— Щиты на место! — заорал шкипер. — Берегись! Селедки!

Вот теперь понятно, зачем нужны запасные щиты. И еще кое-что осознал. Получается, насчет селедок Кюстаро рассказал мне не все. Как минимум одна из них достойна отдельного и развернутого описания.

Что это вообще было?!

Заделать бреши в линиях обороны мы не успели, чамуки начали стрелять. По моим меркам они поголовно косоглазые. Однако низкие навыки успешно компенсировались количеством. Мы даже ухватиться за запасные щиты не успели, кинулись прятаться кто куда. Укрытий осталось не так много, непонятная тварь, стоявшая на службе у флота осаждающих, оставила нас без значительной части защиты.

Я добежал до кормовой надстройки, где присел за лестницей. Тут безопаснее всего, вылетевшей из воды страхолюдине придется постараться, чтобы до меня добраться.

Интуиция: *если ничего не изменится, придется придумать альтернативный способ попасть в Хлонассис.*

Да уж, особо ценной подсказкой такое не назовешь. Я ведь как раз над этим способом раздумываю.

И тут же в брешь, проделанную неведомой тварью, влетел трехлапый железный крюк. Уцепился за остатки фальшборта, канат, тянущийся за ним, начал натягиваться.

— Гарпуны готовь! Руби канаты! — орал Шофот однотипные приказы, которые никто не торопился выполнять.

Может, это и достойные моряки, но они не воины. Всегда готовы подраться в портовом кабаке, способны отбиться от шайки самых никчемных пиратов, но боевой корабль, на котором почти полсотни головорезов, — далеко не их уровень. Лезть под стрелы никто не торопился.

Бой еще не начался толком, а они уже смирились с поражением.

Наверное, попасть к чамукам в плен — не самое страшное, что может случиться с командой купеческого суденышка. Иначе с чего бы им так поспешно капитулировать. Угрожай захваченным морякам верная смерть, волей-неволей

пришлось бы устраивать последний бой по всем правилам.

Вот только мне в плен попадаться нельзя. Как бы там дальше дело ни обернулось, можно не сомневаться в одном: я потеряю время. И у меня отнимут абсолютно все, что имеет мало-мальскую ценность.

Маскирующий амулет в глаза не бросается, но и невидимым его не назовешь. Есть шанс, что заметят и снимут. Моряки, которых наняли для блокады немаленького города, априори не должны быть последними слабаками. А пленники, какими бы безобидными ни казались, всегда привлекают пристальное внимание. Особенно если при них обнаруживаются ценные предметы. Следовательно, весьма велики шансы того, что во мне опознают носителя нереального для седьмой ступени количества атрибутов.

Я со столь богатым набором выгляжу настолько странно, что слухи о таком феномене далеко разойдутся. Ну и какой тогда смысл в устроенном маскараде? В запутывании следов и всем прочем?

Нет, попадаться мне никак нельзя.

Хороший вариант — оказаться за бортом. Но, подсветив море старым добрым рыбацким на-

выком, я увидел, что живая торпеда никуда не пропала. Она бодро носится вокруг «Зеленой чайки» на небольшой глубине. Не знаю, что это за создание, но не сомневаюсь в его хищной природе. И, увы, у меня нет набора навыков, позволяющих гарантированно побеждать тварей почти десятиметровой длины в их родной стихии.

Нет, нырять тоже никак нельзя. Но и насчет того, чтобы попасться, тоже ничего не изменилось. Нельзя. В невидимости на захваченном корабле отсидеться не позволят ввиду ее неполноценности и прочих факторов.

Так что же мне тогда делать?

Что-что… Между почти пленом с гарантированной сдачей своих параметров и тем, что придется сбросить маску наивного деревенского мальчишки, захотевшего увидеть море, надо выбирать меньшее зло.

Извлечение предметов из скрытого вместилища — процесс неудобный и далеко не мгновенный. Но, хвала эпохе парусного флота, скорости здесь действительно несерьезные. «Чайку» уже на два крюка подцепили, но она еще не начала серьезно тормозиться, так и прет к берегу по кратчайшей прямой.

Поднявшись, я ловко заскочил на кормовую надстройку. Щитов здесь нет, теперь меня защищало лишь невысокое ограждение.

Вражеские лучники, завидев легкодоступную цель, тут же уделили мне все внимание. А я подключил «каменную плоть», неспешно вскинул руку и выставил Крушитель в направлении ближайшей галеры, пальцем прижимая фокусирующее кольцо до упора.

Навык в активном состоянии пожирает прорву энергии, зато прекрасно защищает от стрел, болтов и прочих не самых значительных физических угроз при условии, когда угрожают они с дальней дистанции. Ну и, само собой, навыки у противников не должны серьезно превышать мои параметры.

Лучники у чамуков не выглядят опасными, к тому же они находятся шагов за сто с лишним. Энергии у меня хватает, несколько секунд продержаться должен.

Один минус — навык значительно снижает подвижность. Возникает ощущение погруженности в бочку с медом. Кое-как шевелиться можно, однако о резвости не может быть и речи. Неприятно, конечно, но для работы с трофейным жезлом — некритично.

В этот миг кто-то из вражеских стрелков решил доказать, что кое-кто насчет них заблуждается. Попал точно в лоб в тот миг, когда я нанес первый удар.

Навык сработал, мне лишь кожу слегка поцарапало, но ощущение неприятное. Рука дернулась, и сфокусированный заряд чистой силы пронесся над палубой галеры, разрывая в труху натянутые в разных направлениях канаты.

Спасибо, что Крушителю не требуется время на перезарядку. Не обращая внимания на стрелы, осыпавшие меня с двух сторон, я чуть подкорректировал наведение.

На этот раз попал, куда рассчитывал, в район носа, под детально нарисованный на борту глаз с двумя зрачками.

Удар Крушителя — это действительно удар. По вражескому судну будто громадной кувалдой врезали. Душераздирающий треск, крики, разлетающиеся в стороны обломки досок и весел, пелена из древесной трухи, выбитая из пробоины на ватерлинии.

И вода, тут же в нее хлынувшая.

Я тут же выпустил еще два заряда, особо не заботясь о меткости. Куда-нибудь да попаду, дистанция быстро сокращается, уже меньше сотни

шагов.

Снова треск ломаемой древесины и следом еще раз. Разрушения на носу ослабили конструкцию, давление набегающей на движущееся судно воды вдавило солидный участок обшивки внутрь. Образовалась громадная пробоина, в которую лошадь с наездником проскачет. Корабль содрогнулся, резко теряя скорость и задирая корму.

А я повернулся ко второй галере. Там еще не осознали, что ситуация резко изменилась, продолжали сближаться, торопливо работая веслами. Галера повернута к нам носом, и этот нос я разгромил ей в пятнадцать секунд девятью торопливыми ударами Крушителя.

То, что корабль перед этим сильно разогнался, сыграло с ним дурную шутку. Щедро зачерпнув огромной пробоиной воду, он резко застопорился, окуная нос. Это походило на то, будто немаленькая галера попыталась нырнуть, настолько быстро она сама себя топила, продолжая двигаться.

Этой точно хана.

Вновь повернувшись к первой галере, я один за другим выпустил еще пять зарядов, пытаясь разломать судно пополам. Поставленную задачу не выполнил, но тонуть оно стало бодрее.

Бросил взгляд на палубу «Чайки», откуда команда взирала на меня так, будто это не я стою, а сам ПОРЯДОК, принявший человеческий облик. Обстановка на судне откровенно нерабочая, и это нужно экстренно исправлять.

— Чего вытаращились?! — прокричал я. — Бегом скидывайте крючья! На дно захотели?! Мы сейчас утонем! Шевелитесь!

Насчет утонуть — не уверен. Да как показывает мой старый верный рыбацкий навык, до дна здесь больше двадцати метров, и этого более чем достаточно, чтобы «Зеленая чайка» скрылась под волнами от киля до верхушек мачт. Но сильно сомневаюсь, что два не слишком толстых каната сумеют затянуть ее в водную стихию целиком.

Зато положить на бок — возможно. Так что правильно я на моряков прикрикнул. Вот, зашевелились наконец. И ни малейшего негатива из-за того, что приказы начал раздавать самый младший представитель команды. Да, не высказался никто, молчат, как будто все разом голос потеряли.

Уважают аборигены людей с эффективными боевыми и магическими навыками. Да и жезл в моей руке выглядит так, что даже неопытный в таких делах человек способен опознать весьма

древнюю вещь.

А к владельцам столь статусных предметов принято относиться уважительно.

Я же помогать морякам не торопился. Раз за разом бил по морю рыболовным навыком, изучая окружающую обстановку. Видел и то, что над водой творится, и то, что под ней происходит.

Вон галера с развороченным бортом ложится на бок. Команда ее даже не помышляет о стрельбе в нашу сторону. Торопливо швыряют в море бочонки, доски, какие-то свертки. Все, что способно не просто плавать, а помочь удержаться. И прыгают следом, торопливо отплывая от гибнущего судна.

Ну да, корабль у них не сказать что микроскопический. Наверное, может затянуть, увлечь на дно за собой. Да, он полностью сделан из древесины, однако это не означает, что останется на плаву. Дерево судостроители выбирают не первое попавшееся, а особых пород. Чтобы в соленой воде долго держалось, чтобы огню плохо поддавалось и чтобы обрабатывалось при этом легко. Плотность у такого повышенная, плюс для остойчивости вдоль киля насыпается увесистый балласт из крупных камней.

В общем, все правильно чамуки делают. В такой

момент лучше подальше от галеры держаться.

Я в ту сторону почти не косился, вражеские моряки больше меня не интересовали. За луки хвататься перестали, вот и прекрасно, нет повода растрачивать на них внимание.

А вот та тварь, которая смела нам щиты по центру, интересовала меня очень даже сильно. Пока просто носилась кругами, это еще куда ни шло. Но сейчас, скорее всего подчиняясь приказу владельца, управлявшего этим созданием при помощи особого навыка, она отошла в сторону и разворачивалась с откровенно нехорошими намерениями.

Снова атаковать собирается. Даже если и сейчас все закончится лишь потерянными щитами — это уже плохо. Ведь две вражеские галеры остались на плаву, и обе торопятся к месту схватки. Случившееся их нисколечко не напрягает, приближаются уверенно, весла работают на предельной скорости. Мы же из-за крючьев успели заметно снизить ход, а заново он набирается далеко не мгновенно.

Заряды в Крушителе еще есть, но полагаться исключительно на него — не самая мудрая идея. Чем дальше цель, тем меньше от него толку. Хороший лучник способен вести обстрел с куда

большей дистанции, я на ней не смогу серьезно навредить кораблю чамуков. И если враги поступят осторожно и не станут приближаться, «Чайка» станет похожей на ежа. Прикрываться будет нечем, тварь быстро оставит нас без щитов.

Но потеря щитов — не самое худшее, что нам грозит. Кто знает, на что еще способно это непонятное существо? Вдруг на этот раз просто залетит на палубу и начнет здесь извиваться, лупя во все стороны длиннющим хвостом. И покалечить может, и за борт всех скинуть. Разобьет настил и доберется до тех, кто попытается укрыться в трюме. И об управлении кораблем с таким «пассажиром» на борту не может быть и речи. Окончательно потеряем ход, превратимся в неподвижную мишень.

Но, наблюдая за тварью, я приободрился. То ли не умеет понимать сложные команды, то ли по какой-то другой причине склонна к шаблонным решениям. В общем, она явно решила поступить как в первый раз. То есть направилась к нам, все сильнее и сильнее разгоняясь. Уже на полпути набрала такую скорость, что я понял: на палубе она остановиться не сможет. Пролетит над ней, сметая фальшборт, щиты и тех, кто не успеет

убраться с ее пути. Остановить такую тушу только основание мачты способно, я даже в крепости обшивки борта не уверен. Разве что точно в шпангоут ударит. Но вряд ли нам настолько повезет.

— Селедка! — заорал Кюстаро.

А я, определив наконец, куда метит тварь, добавил:

— Все на нос! На нос! Она под корму ударит! Бегом на нос!!!

Сам я даже не дернулся в ту сторону. В моей голове внезапно созрел в высшей мере прекрасный план. В какой-то степени он способен сгладить последствия моего частичного разоблачения.

Если уж неприметный юный морячок внезапно топит пару пиратских галер за минуту, лучший выход снизить градус интереса к этому событию — жестоко прикончить героя.

Нет, умирать ради такого дела я, разумеется, не собирался. Но, раз уж вокруг происходят предсказуемые события, почему бы это не использовать как сцену для коротенькой импровизации.

Все же отойдя на четыре шага в сторону носа, я остановился и начал разворачиваться к левому борту, вскидывая жезл. Успел краем глаза рассмотреть пораженные и перепуганные взгляды моряков. Мое преображение все еще продолжало

их напрягать.

Ничего страшного, недолго команде осталось терпеть присутствие загадочного юнги.

Всплеск за бортом. Я тут же активировал «каменную сферу». Как и в бою с Некросом, она защитит на несколько секунд, но не позволит при этом двигаться.

Это и не требуется. Единственное, что мне сейчас надо, — безопасность, ведь для активации Крушителя шевелиться необязательно. У древнего оружия есть альтернативный «спусковой крючок». Через ПОРЯДОК можно заряд выпустить или мысленным приказом, если перед этим хорошенечко потренироваться.

Тренироваться я люблю. Один минус — нельзя навестись на цель. Но это если не прицелиться заранее.

А я прицелился.

Тварь размела крепко поставленные щиты, будто стеночку из игральных карт. Несмотря на то что я на реакцию не жаловался и тщательно подготовился, выпустить заряд из Крушителя успел в тот самый миг, когда на меня налетела распахнутая пасть, оснащенная несколькими рядами острейших зубов.

«Каменная сфера» не позволила порвать мою

кожу и сломать кости, но вот перемещению того незримого и нерушимого кокона, в котором я оказался, она не помешала. Боюсь, окажись я рядом с эпицентром ядерного взрыва, меня и убить так может.

Ускорение — страшная сила.

Но водяная тварь — это всего лишь тонны разогнавшейся плоти, а не ударная волна, порожденная атомным распадом. Меня смело с палубы вместе с обломками деревянных конструкций. При этом я ничего не видел и слышал лишь ослабленные и причудливо искаженные звуки. Поэтому мог только предположения строить по поводу происходящего.

«Каменная сфера» перестала действовать уже в воде. Я обнаружил себя на глубине в несколько метров, оплетенный внутренностями, ослепленный облаком мути из крови и центнеров перемешанного с обломками костей фарша. То, во что превратилась башка твари после знакомства с Крушителем, окружало меня со всех сторон, норовило забиться в нос, в рот, в уши и в глаза.

А еще туша тонула с приличной скоростью. Очевидно, разом весь воздух потеряла после магического удара. И меня приложило торчащим из мяса позвоночником с такой дурью, что чудом

не вышибло сознание.

Забарахтался отчаянно, непроизвольно выронил Крушитель и, разобравшись наконец, где здесь верх, замер.

Ведь на поверхность мне сейчас нельзя. Ни в коем случае нельзя.

Хоть бери и по-настоящему захлебывайся, дабы имитацию трагической кончины не раскусили.

Глава 20

♦

Поддельная смерть

Разумеется, захлебываться я не стал. Это, может, и в моих интересах, но так далеко ради мнимой гибели заходить не готов.

Плавать я умел. Закалял тело и дух, открывая купальный сезон на Черноводке в середине весны и заканчивая его под конец осени. Нырять тоже старался помногу и подольше.

И не всегда только для пользы организму. Жнец, потерянный в схватке на подвесном мосту, с того самого дня не давал покоя. И дело тут не в нагловатых претензиях императора боли, ему я столь прекрасное оружие в любом случае возвращать не собирался.

Как говорит один мой товарищ: «Оно мое!» Законная добыча. Даже не добыча, а приобретение. Прежний владелец добровольно передал.

Так какие тут могут быть претензии?

Правильно — никаких.

Жнец я таки достал, хотя пришлось и попотеть, и голову поломать. Дело в том, что он не сканировался рыболовным умением, потому что упал в скопище огромных валунов. Остатки давнего

обвала, когда скала, на которой располагался поселок, лишилась солидной части, нависавшей над правым рукавом Черноводки. Эти глыбы частично сгладились, частично заилились и засыпались песком, но все равно свободного места между ними хватало.

Вот в такое и занесло волшебный кинжал.

Потеряв немало времени, я все же отыскал его при помощи рыбацкого навыка и водного дыхания. В процессе поисков ко мне не раз проявляли интерес крупные кайты. Но в действительности они не такие уж страшные и совсем не решительные. Стоило кольнуть их гарпуном, улепетывали без оглядки.

В общем, опыт подводной деятельности у меня есть. И вот настал момент о нем вспомнить. Причем сейчас руки у меня полностью развязаны. Ведь тогда, в фактории, я не рисковал подолгу оставаться в реке. Не хотелось выдавать свои способности зевакам, которые по всему Пятиугольнику разнесут, что выскочка Гед, оказывается, не так прост. Он умеет по несколько минут на дне оставаться и выныривает потом, даже не запыхавшись.

Ну а там и за пределами Пятиугольника пойдут байки про «человека-амфибию» Крайнего севера.

Да, навык подводного плавания — это не такая уж удивительная вещь. У многих есть, в том числе неплохо развитый. Но здесь, в Лихолесье, с водолазами туго, народ к таким делам непривычный. Обязательно начнут языками чесать, припомнят прочие мои ненормальности. Поэтому старался ни малейшего повода для пересудов не давать.

Сейчас все иначе. Сейчас можно проверить свои возможности по полной.

Ну, за минусом эффекта маскирующего амулета, не позволяющего навыку «водное дыхание» работать в полную силу.

Первым делом я отплыл в сторонку от шлейфа, оставленного тонущей тушей. В здешних морях обитает множество разнообразных опасных созданий, в том числе аналогов земных акул. Следовательно, от крови следует держаться подальше.

Вторым делом задействовал рыбацкий навык. Глубина здесь на глаз немногим больше двадцати метров, дно песчаное, с редкими чахлыми водорослями и немногочисленными колониями неподвижных моллюсков. Оброненный Крушитель на таком фоне сразу бросился в глаза. Лежал он чуть в сторонке от утонувшей туши, но все же опасно близко к ней. Надо срочно доставать

и сваливать.

Направился к нему, почти непрерывно продуваясь. На Черноводке я глубже десятка метров погружался в единичных случаях, глубже пятнадцати — никогда. Приходится беречь уши, с давлением водной толщи и в этом мире шутить нельзя.

Крушитель успел привлечь внимание крабов. Сбежались со всех сторон, понадеявшись, что в подводное царство свалилось что-то съедобное. Но даже пощупать клешнями не успели, я опередил, вернул оброненное имущество, мысленно сообщив членистоногим, что обделенными они не остались, у них вот-вот начнется знатный пир.

Тут же направился прочь, не забывая, что на меня падает главное блюдо для этого самого пира. Туша уже почти на дне, она едва просматривается в облаке создаваемой ею мути. И вокруг нервно носятся рыбы. Пока что некрупные, но ведь это только начало. На такое угощение обязаны пожаловать серьезные гости.

Отплыв метров на пятьдесят, испуганно дернулся, завидев, как по песчаному дну перемещается вытянутая огромная тень. Тварь, которая ее отбрасывает, размерами должна не уступать

самому большому киту.

А я, между прочим, понятия не имею, как сработает Крушитель под водой.

И сработает ли вообще.

Остановился, вскинул голову. И тут же расслабился.

Тень отбрасывало не чудовище. Почти над моей головой проплывал корабль. Я прекрасно видел, как опускаются весла в воду, создавая завихрения, насыщенные пузырьками воздуха. И даже оценил примитивизм конструкции: большая часть днища состоит из одной детали, вытесанной из ствола какого-то громадного дерева. Руля нет, вместо него здоровенное весло, корма сужается, будто на байдарке. Быстроходная посудина, но по-настоящему серьезное судно по такому принципу создать сложно, потребуется дотащить до верфи целиком старую секвойю или что-то подобное.

Чамуки тормозить надо мной не стали. Они продолжали преследовать «Зеленую чайку», не подозревая, что у них под килем притаился виновник крушения парочки кораблей из их флотилии.

Я даже не дернулся в сторону врага. И Крушитель припрятал в скрытое вместилище. Я ведь не

знаю, как он под водой работает, но опасаюсь, что мне достанется больше, чем противнику. Есть основания так полагать. Да и зачем их атаковать? Как это ни цинично звучит, но, если команду «Зеленой чайки» уничтожат при абордаже, придется этому обрадоваться. Ведь вместе с ними умрет тайна паренька, подобранного в северном порту и оказавшегося не тем, за кого себя выдавал.

А их точно убьют, если сумеют догнать. Раз эти чамуки не отличаются от нормальных людей, они сейчас очень злы.

Пару кораблей потеряли. У многих там наверняка дружки, а то и родня. Законы морского братства требуют жестокого отмщения.

Показав вслед галере неприличный жест, я поднялся до пятиметровой глубины и направился в сторону берега. На уши здесь почти не давит, вода чистая, волнение незначительное, солнце просматривается прекрасно, с направлением не напутаю.

Минут через семь начали подступать первые намеки на кислородное голодание. Под влиянием навыка развивалось оно неспешно, но нечего даже думать преодолеть несколько километров и при этом ни разу не подняться на поверхность.

Оставалось лишь одно — как можно дольше

оттягивать рискованный момент.

Возможно, сегодня мне удалось установить рекорд подводного заплыва. Жаль, зрителей и судей не было (хотя чего жалеть — для такой ситуации это прекрасно). По внутренним часам больше десяти минут продержался, и это с учетом того, что почти все это время интенсивно двигался. Мог бы еще немного просидеть, но все мысли об одном: «Дайте воздуха», руки и ноги сами собой пытаются направить тело вверх.

Я не стал дожидаться, когда рефлексы перестанут подчиняться приказам от сознания. Осторожно поднял голову над поверхностью, начал посматривать по сторонам, пытаясь разобраться в обстановке.

Невдалеке на востоке разглядел ту самую галеру, которая недавно прошла надо мною. Даже дальновидение не потребовалось. Но, несмотря на небольшое расстояние, опасаться не стоит. Они там дружно вперед уставились, пытаются прожечь взглядами улепетывающую «Зеленую чайку». Если кто-то и станет таращиться в другую сторону, заметить среди волн голову одинокого пловца ох как непросто. Да и попробуй еще понять, что это именно голова, а не, допустим,

тропический орех или обломок кораблекрушения.

Так что я без опаски проболтался на месте пару минут, приводя дыхание в порядок. Увы, нырять раз за разом без отдыха можно, но долго при этом под водой просиживать не получится.

Еще трижды погружался, пока пиратские галеры не превратились в точки на горизонте. Только тогда начал плыть поверху. Это положительно сказалось на скорости, приблизительно спустя полчаса я сумел разглядеть сушу во всех подробностях без помощи дальновидения.

Сам берег в этом месте низкий и плоский. Полсотни шагов полосы сероватого пляжа, над которым возвышается крепостная стена, сложенная из небольших каменных блоков понизу и кирпичная поверху. Через каждые двести метров в ее линию врезаны невысокие круглые башни с какими-то механизмами на верхних площадках. Похоже на внушительные метательные машины, предназначенные для отражения десантов.

Высаживаться перед городскими укреплениями на виду у защитников — не самая разумная идея. И я бы с радостью выбрал иное место, но какое? Куда ни глянь, повсюду ровная линия берега и стена над ней. Никакой жизни не видать, толь-

ко прямо напротив меня под крепостью суетится одинокая человеческая фигурка, занимаясь там чем-то непонятным. Детали даже при помощи дальновидения разглядеть сложно, слишком сильно болтает на волнах.

Похоже, я так и не пойму, чем занят этот человек. Дело в том, что чем ближе к берегу, тем заметнее становится течение. Оно норовит унести меня куда-то на запад, где, если попытаться чуть выскочить из воды, можно разглядеть угол крепости. А дальше просто ровная, ничем не защищенная земля. То есть уже не территория города.

Я прекрасно помню, что Хлонассис переживает не самые лучшие времена. И, если меня донесет до тех мест, рискую попасться осаждающим. А мне ведь к ним совсем не надо, мне в город надо. Следовательно, с течением придется бороться.

Увы, это не так-то просто, оно чересчур сильное. И сила его увеличивается с каждой минутой. Как я ни старался, меня упорно сносило вправо.

Пришлось поднапрячься, устроить рывок на пределе сил. Надо успеть добраться до мелководья раньше, чем меня вынесет в стороне от стены.

В полукилометре от суши прибавились новые

проблемы. Глубина здесь резко снижалась метров до пяти, в неширокой толще носились те самые акулы, от которых я в начале подводной эпопеи так торопливо пытался спастись.

Пока они не осмеливались приближаться, и я начал потихоньку радоваться. Но радость осталась в прошлом, когда появилась серьезная рыбина, метра под четыре в длину. Стала описывать круги, постепенно приближаясь с откровенно недобрыми намерениями.

Пришлось вытащить из вместилища ари и, подпустив морскую хищницу, хорошенько кольнуть ее под глаз. Она оказалась столь же робкой, как и кайты, удрала молниеносно.

А мне пришлось плыть дальше с осторожностью, часто ныряя, высматривая новых акул. Если замечал крупную, вновь доставал ари, дожидался, когда рыбина приблизится, и легко прогонял.

Вода в прибрежной зоне слишком мутная и дурно попахивающая. В ней полным-полно разного мелкого мусора, а однажды вдали проплыло что-то похожее на обгорелый труп. Все это скверно сказывалось на видимости, пару раз я замечал здоровенных акул чуть ли не в последний миг.

Но обошлось, вовремя успевал отогнать. Разве что скорость снизилась, и потому меня вынесло

на мель всего-то метрах в ста от оконечности стены. Дальше прекрасно просматривается ровная степь, вдали видно гарцующих по ней всадников. Очень может быть — разъезд осаждающих.

Встав наконец на твердое дно, я чуть не завалился. Ноги будто ватные, подкашиваются. Сам не заметил, как вымотался до состояния выжатой тряпки. Голова отказывалась думать, все, на что ее хватило, — незаметно припрятать ари во вместилище, дабы оружие не углядели горожане.

Сколько же я проплыл? Три километра? Четыре? Пять? Скорее последнее. Плюс немалый участок пути преодолел под водой, плюс с быстрым течением сражался, плюс от акул отбивался. Сплошная физическая активность, перемешанная с нескончаемым стрессом.

Да уж, было из-за чего вымотаться. Оказывается, последние сотни метров на голой силе воли двигался, сам того не осознавая.

А ведь это не финал, мои приключения все еще продолжаются. Да, я достиг мелководья, но что дальше? На гребне стены застыли несколько фигур. Защитники Хлонассиса уставились в мою сторону, и кто знает, что у них в головах? А ну как засыплют стрелами и болтами или даже метательную машину ради меня используют.

Город в осаде, а тут вдруг неподалеку от вражеских позиций из моря выбирается непонятно кто.

Как-то это подозрительно.

Устраивать подводные заплывы дальше? Но куда? Куда ни глянь, влево тянется эта стена, и оттуда же направляется сильное течение, бороться с которым уже нет сил. Справа укрепления заканчиваются, но мне туда не надо.

И как же попасть в город?

Утомились не только мышцы, мозги тоже выдохлись. Все, на что меня хватило, — ухватить какую-то гнилую деревяшку, делая вид, что лишь благодаря ей я выбрался из пучины морской. Решил, что лучший вариант в такой ситуации — изображать жертву кораблекрушения или чего-то подобного. Детали потом можно додумать, главное, чтобы сразу не стали убивать как явного шпиона.

На сушу выбрался, шатаясь, будто смертельно вымотанный человек. Даже притворяться ради этого почти не пришлось, ноги действительно работали с трудом.

Плюхнувшись на песок, взглянул в направлении стены. Народу там прибавилось, поглядывают с интересом. Задействовав дальновидение,

убедился, что это действительно воины. Почти все облачены в подобие халатов, обшитых веревками и жгутами из конского волоса. Примитивная защита, спасающая лишь от рубящих и режущих ударов, укол копья ее даже не заметит. Лишь на одном недешевая кольчуга, еще на нескольких кожаные и металлические кирасы и прочие элементы относительно нормальных доспехов. Вроде бы ни у кого нет полной защиты. Оружие тоже не выглядит элитным: обычные сабли, топоры, луки, подобия ятаганов, к крепостным зубцам прислонены длинные пики с короткими наконечниками, где кузнецы обошлись минимумом ценного металла.

Больше похоже на наскоро собранное ополчение, чем на полноценную армию. Смотрят на меня, будто профессиональные ротозеи. А вон один другому передал что-то похожее на серебряную монету, да еще и по рукам друг друга хлопнули после этого.

Пари у них там, что ли? И по какому же поводу? Выберусь я из воды или акул покормлю? Да нет, по выражению лиц непохоже, что кто-то из них проспорил. Оба чем-то заинтересованы, будто ждут чего-то.

Убедившись, что никто в меня стрелять не

торопится, уделил наконец внимание пляжу. Он мне еще издали показался ненормальным, и сейчас я в этом окончательно убедился.

Песок выглядел так, будто его годами использовали в качестве наполнителя для кошачьих туалетов. Причем животные, которые ими пользовались, поголовно страдали жесточайшей диареей, осложненной повышенным аппетитом. И этим не ограничивалось: всю сушу от моря до стены превратили в сплошную свалку. Или, что вернее, проблему утилизации мусора горожане решали просто, без оглядки на экологию. То есть где-то дальше в стороне порта прямиком в море сбрасывались городские отходы, включая содержимое сточных канав. Все это добро сюда течение в прилив выносило, плюс волны штормовые могли свою лепту вносить.

Теперь понятно, почему еще на подходе к суше так скверно попахивало. Да тут, куда ни глянь, клоака сплошная. То-то эти пародии на солдат на стене посмеиваются, поглядывая на бедолагу, выбравшегося на развалы мусора.

Странно. Раньше мне казалось, что лишь развитая цивилизация промышленной эпохи способна настолько загадить окружающую среду. Ведь пластик, будь он трижды неладен, производится

в немереных количествах и чертовски медленно разрушается в природной среде.

Но в этом мире я пластик ни разу не встречал. Если он или его аналоги где-то и выпускаются, вряд ли масштабы производства настолько высоки, чтобы серьезно заявить о проблеме синтетического мусора. Ну а все прочие средневековые материалы практически на сто процентов быстро разлагаемые.

Вот только по этому пляжу так не скажешь. Груды омерзительной гнили непонятного происхождения, многочисленные обрывки трухлявого тряпья, осколки керамической посуды, крысиные хвосты, многочисленные кости и прочее-прочее. Все это рассыпано по округе кучами разного размера, переходящими в сплошные залежи, что там и сям протягиваются параллельно береговой черте на десятки метров.

Да уж, не самое приятное местечко.

И что прикажете делать? Подойти к стене и попросить спустить веревку? Не вижу другого способа оказаться наверху.

То есть, конечно, мне несложно забраться на гребень, используя щели и дефекты кладки. Но есть вероятность, что защитникам такие трюки могут сильно не понравиться.

Да они еще на полпути к стене могут попытаться подстрелить. Рожи у них такие, что, даже если честное слово дадут, что не тронут, вряд ли поверю.

Куча мусора в трех шагах от меня зашевелилась. И возбужденно-радостные крики со стороны стены подсказали, что это мне не кажется. Возможно, именно сейчас начинается то, чего дожидаются любители заключать пари.

Из груды гнили показалась клешня габаритами не меньше моей ладони. А дальше неспешно и неловко выполз ее владелец: краб размером со среднюю собаку. Из-под плоского панциря уставились черные шарики глаз, ноги потерлись друг о дружку с громким треском, после чего громадное членистоногое деловито засеменило ко мне.

Хоть голова думала скверно, я сразу догадался, что свою единственную клешню краб вытягивает не с целью поздороваться. И еще осознал, что, если он цапнет, будет много крови и боли.

Поэтому ноги внезапно решили, что они уже неплохо отдохнули. Подскочив, я припустил вдоль моря в сторону порта, легко оторвавшись от не очень-то проворного преследователя.

Со стены донеслись радостные крики. Народ ждал зрелища, и народ их получил.

Вот еще куча мусора зашевелилась, и еще. А там целый завал ходуном заходил, выпуская сразу полдесятка крабов, один из которых размерами солидно превосходил всех прочих. Такой запросто ногу перекусит, если подставишь. Грубо отшвырнув с дороги мелкого конкурента, исполин припустил с такой прытью, что я перешел на бег.

Теперь понятно, почему у первого краба одной клешни не хватает. В драке за еду потерял, тут хватает тех, кто способен оставить сородича без конечностей. Весь этот загаженный пляж сплошное логово членистоногих тварей.

На бегу пригнулся, подхватил здоровенную кость. Примерившись, швырнул ее в небольшого краба, рассчитывая пробить панцирь на спине. Однако увесистый снаряд отскочил, будто от чугунной плиты, не оставив ни намека на царапину.

Да я почти уверен, что даже ари тут не со всеми справится, эти создания выглядят хорошо защищенными. Тут Жнец требуется. Но как его вытащить? И ведь дело даже не в том, что вместилищем на бегу пользоваться неудобно (да и, если стоять на месте, оперативный доступ к большим предметам оно не предоставляет).

Дело в зрителях на стене. Вот теперь сомнений не осталось, они не просто так монетками обменивались. Ставки делали на тему: «Сколько здесь проживет любитель плавания?» И если у меня откуда ни возьмись появится явно недешевое оружие, это незамеченным не останется. И тогда относиться ко мне станут не просто как к подозрительному бродяге, выбравшемуся из моря, а как к бродяге, у которого имеется скрытое вместилище.

Весьма редкая и очень недешевая штуковина даже в вариантах, не предусматривающих переноску обычных предметов. Если же предусматривает, цена увеличивается на порядки.

Откуда столь непростая вещь у обычного аборигена? Правильно, неоткуда ему ее взять. А раз я необычный, меня следует изловить и допросить с пристрастием.

Вокруг на десятки метров все шевелилось, двигалось, хрустело, появлялись все новые и новые крабы. Подозреваю, что эти твари реагируют на звуки трущегося хитина, которые то и дело издают при помощи лап. Но от этого знания мне не легче. Драться нечем, разве что голыми руками. Но много ли я так навоюю? Членистоногие гады в секунды набросятся со всех сторон, стоит мне

остановиться и начать размахивать кулаками.

Надо бежать, как можно быстрее бежать, ни на миг не замедляясь.

И думать.

Успев перепрыгнуть через небольшого краба, ловко кинувшегося наперерез, я отчетливо понял, что долго так не продержусь. Да уж, тут и думать нечего. Стоять на месте нельзя, эти твари очистят мой скелет от мяса за считаные минуты, пополнив и без того немаленькую россыпь костей. Выживать на этом берегу можно лишь в тяжелой броне или бегая без остановок. Но я после заплыва вымотан настолько, что и десять минут в таком темпе не продержусь.

Отступать в море, на глубину? Плавать там дальше, сражаясь с акулами и течением? Но ведь долго и там не выдержу, унесет на территорию осаждающих.

Если раньше не сожрут. Вон из воды тоже крабы то и дело выскакивают. Похоже, на мели они кишмя кишат. Мне крупно повезло, что выбрался на берег не нарвавшись. Так что забраться по грудь, после чего постоять там, отдыхая, — плохой вариант.

Достанут.

Есть еще один вариант. С неясными перспек-

тивами, полностью непонятный, но все прочие выглядели откровенно негодными.

Почему бы и не попробовать? Минут пять в таком темпе я пробегу легко. А дальше, если ничего не получится, попытаюсь отступить в море и позволю течению унести себя далеко-далеко. Подальше от города и позиций осаждающих. Если не утону от усталости и не позволю себя сожрать акулам, выберусь в безлюдном месте, отлежусь и начну придумывать новый способ попасть в Хлонассис.

Ну и где же это место? Где? Вроде вон, на полпути к башне. Приметное рыжеватое пятно на стене. Похоже на то, что она в этом месте обвалилась и ее кое-как починили первыми попавшимися материалами, не заботясь о цветовой гармонии.

Именно там, под этим пятном, я издали, подплывая к берегу, видел человека. Одинокая невысокая фигурка, непонятно чем там занимавшаяся. Но одно можно сказать почти с уверенностью: громадных крабов там быть не должно. Они бы никому не позволили на месте оставаться, пришлось бы незнакомцу бегать, как я сейчас бегаю.

Ну и где же эта фигура? Где?! Или хотя бы покажите мне место, свободное от крабов. Они как выскакивали со всех сторон, так и выскакивают.

Очередной выбрался прямиком из песка. Причем сделал это молниеносно, будто чертик из табакерки выпрыгнул. Я не ожидал такой пакости от почти чистого пятачка, свободного от завалов гнили, и среагировал с опозданием. Запнулся, покатился, растянулся на песке.

Тут же подскочил на колено, обернулся, успел ухватить краба за клешню, уже собравшуюся оттяпать клок от моего бедра. У этой твари она тоже одна, и взялся я удачно, за основание. Хитин щелкал попусту, достать до меня не получалось.

А я, приподнимаясь, ухватил за ту же клешню и второй рукой, затем поднатужился и, распрямив спину, оторвал краба от песка. Вскинул его над головой и, отступая, врезал тварью перед собой будто кошмарной булавой.

Краб по местным меркам чуть ли не младенец, но килограммов семь-восемь в нем точно есть, а при такой силе удара мокрый песок немногим уступает асфальту.

Треск, хруст, клешня осталась в моих руках, а искалеченная туша оглушенного гада колесом покатилась к морю.

— Эй, ты! Дурак! Беги сюда! Ну чего стоишь?! А ну бегом ко мне! Бегом, а то съедят!

Голос тонкий, детский. Обернувшись, я под тем

самым пятном на стене увидел фигурку, которую перед этим так настойчиво высматривал. Та самая, закутанная с головы до ног в сомнительные обноски и тряпье непонятного происхождения. Выглядит так, будто им полы на грязном производстве оттирали. Такое не всякий бродяга надевать согласится.

Но мне плевать на материальное положение той, кто знает какую-то хитрость, позволяющую не улепетывать от крабов до изнеможения. Главное, что она пытается чем-то помочь, переживает, что меня съедят.

На расстоянии я обманулся, перепутал ребенка со взрослым. Ну и что? Сейчас возраст также не важен, как и одежка. Будем считать, что это свой человек.

Устал я смертельно, но эти метры я преодолел с достойной скоростью, стараясь дышать не так, как дышит загнанный конь.

Грязная девочка, не дожидаясь меня, рванула к стене. С ловкостью паука вскарабкалась метра на три, добравшись до ниши, оставшейся от вывалившегося камня. Забралась в нее и скрылась из глаз, бросив напоследок:

— Да быстрее ты! Не стой!

Я даже не думал стоять, я торопился за ней изо

всех последних сил. К тому же у меня их прибавилось: вовремя активировался навык «второе дыхание». Срабатывает нечасто и только при сильном изнеможении. Благодаря этому тоже сумел ловко добраться до ниши и обнаружил в ней то, что невозможно увидеть, пока голову туда не просунешь.

Те, кто чинил стену, проявили небрежность. Трещину в кладке кое-как облицевали снаружи, но изнутри заделали не полностью. Остался лаз, настолько узкий, что туда кот не проберется, не то что человек.

Но эта девочка как-то пролезла.

Значит, и у меня это получится. Пусть кожу оставлю на камнях, пусть кровью тут все залью, но в Хлонассис я сегодня по-любому попаду.

Глава 21

♦

Хлонассис

В подземелье воняло так, будто здесь перемерла и разложилась половина населения осажденного города, в то время как вторая половина годами справляла сюда естественные надобности. Я поначалу даже «водное дыхание» то и дело активировал, давая себе короткие передышки от этого «химического оружия». Вне водной среды умение работало неэффективно, но хоть ненадолго спасало.

Даже откажи у меня обоняние полностью, это поможет плохо. Легкие категорически отказываются этим дышать, а глаза режет так, будто в них толченого стекла насыпали. Слезы льются, а это плохо, это смазывает и без того скверную картинку.

Дело в том, что освещения в подземелье нет. Его заменяет фосфоресцирующий налет на камнях. Он не вездесущ, и происхождение его непонятно, но наводит на плохие мысли. Знаю я микроорганизмы, которым для жизнедеятельности требуется неприглядная органика. Они от нее сияют, как глаза наркоманов-северян, пристра-

стившихся к южной дури. Но, как бы там ни было, хоть капельку мрак разгоняет, что вкупе с ночным зрением позволяет мне относительно сносно ориентироваться.

Спасибо, что ход прямолинеен и без ответвлений. Иначе я бы непременно отстал от провожатой, которая за все время ни разу не обернулась.

Впереди показался свет. Девочка без остановки подпрыгнула, в своде остались торчать только ее худющие ноги, но и те быстро скрылись из виду. Я, подбежав, разглядел над головой узкий колодец, в который пробивались солнечные отблески.

Спасибо высокой Выносливости, небыстрый бег под землей позволил мне слегка восстановиться. Без труда подпрыгнул, ухватился за мерзко липкие камни, подтянулся. Протиснулся в узкий лаз, в очередной раз порвав уже изрядно драную рубаху.

И зажмурился от яркого света, ударившего по глазам. Прищурился, привыкая к изменениям, торопливо огляделся. Со всех сторон возвышаются неровные каменные поверхности. Похоже на то, будто я оказался в известняковом кубе с выгрызенной серединой.

Рядом, на уступе, сидела та самая девочка. Разглядев ее наконец с подробностями, я понял, что

первое впечатление меня не обмануло.

На вид лет десять. Болезненно-худое и запущенно-грязное создание, пол которого удалось определить только благодаря голосу. Очень уж характерный, у мальчишек таких не бывает или встречаются редко. Волосы короткие и едва причесаны, почти никак, чистых мест на лице раз-два и обчелся, и все они исцарапаны. Глаза огромные и темные, смотрят на меня со сложной смесью недоверия и презрения. В одной руке узелок из драной тряпки, будто от потрепанной одежды оторванной, в другой короткий бронзовый нож с обломанным и впоследствии грубо заостренным кончиком.

— Опух?! Зачем за мной гонишься?! Может, тебя прирезать?! — прошипело жалкое создание.

Я покачал головой:

— Уважаемая, ты, случайно, ничего не перепутала? Сама меня за собой позвала, а теперь говоришь, что я за тобой гоняюсь. Ох уж эта женская логика.

— Что?! Какая логика?! Хамишь, да?! Совсем опух?!

— Даже не думал хамить. Сказал как есть. Зачем мне за тобой гоняться?

— Откуда я знаю зачем?! Я тебе просто лаз пока-

зала. За собой не звала. Пожалела дурака. Ты же мимо бежал, а там до самой Вороньей башни под стену ни одного прохода нет. Тебя бы уже клюмсы доедали, если бы не я.

— Клюмсы? Это ты про тех милых крабиков?

— Дурак, ты точно опух! Это клюмсы милые?

— Ну… я видал тварей и похуже.

— Так ты что, даже не знал, как они называются?

— Честно говоря, даже рад, что не знал, — устало ответил я. — Хотелось бы и дальше не знать…

Глаза девочки сузились.

— Получается, ты не наш? Ну да, говоришь как-то странно, и глаза у тебя офигенно синие. Такого я бы точно запомнила. Ну чего молчишь?! Откуда ты вообще там взялся такой незнающий?! А ну говори! Я же зарежу тебя, если не ответишь! Честное слово, зарежу.

Я, ничуть не испугавшись угрозы, с удовольствием расселся на удобном камне и с самым честным видом ответил:

— Ты не поверишь, но я с корабля пиратского сбежал.

— Конечно, не поверю, от чамуков не сбежишь. Да и они не подходят к берегу.

— Но так и было. Они меня в трюме держали.

Продать хотели в рабство, так говорили. Но у них бой какой-то начался, мне под шумок удалось в море прыгнуть. — Поведав краткую и весьма приукрашенную художественным вымыслом историю своих недавних злоключений, я, чтобы окончательно прикинуться ничего не понимающим, спросил: — А что это за место? Куда я попал?

— Да в задницу ты попал, неужели не заметил?

— Заметил, конечно. Мне бы поподробнее.

— Это старая стена, — ответила девочка. — Видишь, там, где раствор, ее разобрать не смогли. Крепкий он. А середину вытащили, ее на новую стену пустили. И получилось вот такое.

— Да нет, я не об этом. Что это за город?

— А ты не знаешь? — Собеседница удивилась до такой степени, что даже нож чуть опустила.

— Нет, конечно, — заявил я с еще более честным видом. — Я же говорю, с корабля сбежал. Увидел сушу и поплыл.

— Я не видела рядом с берегом кораблей.

— Так это далеко было. Я долго плыл. Так что это за город?

— Хлонассис.

— Хлонассис? — делано изумился я. — Ого, как далеко меня занесло.

— А почему тебя акулы не съели? — спросила девочка.

Пожал плечами и попытался отделаться примитивной шуткой:

— Наверное, решили, что я невкусный.

Но девочка попалась недоверчивая, на простенький юмор не клюнула:

— Они все, что плавает, глотают. Акулы тупые, им плевать, вкусно это или нет. Так почему тебя не сожрали?

— Повезло, — сдался я.

Девочка покачала головой:

— Нет, не может так везти. Акул очень много под берегом в такое время. Никто в воду не полезет, все знают. Почему ты живой?

— Я на них орал и по воде ладонями лупил. Пару раз пинал по бокам. Они отставали.

— Серьезно?! — поразилась девочка. — Я бы там со страха умерла. Тебя как звать? Меня Сафи.

Что? Неужели поверила? Судя по глазам, не скажешь.

Ну да ладно, может, у нее по жизни взгляд такой. Надо развивать успех.

— А меня… Гер, — представился я, чудом успев изменить последнюю букву и проклясть себя за то, что не продумал новое прозвище заранее. То,

которое использовал на «Зеленой чайке», больше использовать нельзя.

Ну да ладно, Гер — не Гед. Сойдет и такое.

— Гер, — нахмурилась Сафи. — Никогда такое имя не слышала. Ты и точно издалека, ты совсем на наших не похож. Что делать теперь будешь?

Я пожал плечами:

— Не знаю. Думаю, что обычно: сначала посплю, потом поем, потом разбираться с делами начну.

Девочка невесело улыбнулась:

— Во даешь, опух совсем.

— А что я не так сказал?

— А то. С едой у нас сложно. Война давно, корабли почти перестали приходить, еды мало, все дорого, люди злые очень. Ты куда клешню девал?

— Какую клешню? — не понял я.

— Какую-какую. Такую, которую у клюмса оторвал.

— А, вот ты о чем. Да бросил где-то по пути. Зачем она мне.

— Как это зачем?! Опух?! Есть хочешь, да? Так клешня — это самое вкусное, что в них есть. А та клешня большая была. В больших клешнях самое вкусное мясо. Я чуть не опухла, когда увидела, как ты его стукнул. Реально здорово получилось.

Круто. Я думала, он тебя за руку ухватил, а все наоборот вышло. Как ты его ухватил? Они ведь клешнями быстрее человека двигают, когда взрослые.

— Не сказал бы. Этот тормозил. Может, больной, — с неизменно честным видом заявил я, надеясь, что Сафи не заподозрит во мне человека с подозрительно завышенной реакцией.

Сверля меня все тем же взглядом человека, который не верит ни единому слову, девочка продолжила:

— Я как увидела такое, сразу тебя жалко стало, вот и крикнула. Тебя бы точно съели, ты ведь не наш, ты проходы не знаешь.

— А зачем вы в стене проходы оставляете? — спросил я. — Раз у вас война, это как-то неправильно. Враги могут пролезть.

— Ну ты и смешной. Да кто же их оставляет? Посмотри по сторонам, стена эта еле стоит. Она вообще никому не нужна. И новая стена тоже плохая. Она падала в разных местах уже много раз. Кое-как заделывают, а ее снова водой подмывает, когда осенние шторма. Да тут и без штормов везде внизу вода, весь песок на берегу от нее всегда сырой. Старая стена, вот эта, хорошая была, пока разбирать не начали. Это было еще до перво-

го Данто. Город расширялся, хан Таббе разрешил поселенцам новую стену сделать, но чтобы не тронули пастбище. Пришлось отнимать землю у берега, чтобы в степь не лезть. Видишь? Старую почти разобрали. Где раствора мало, почти ничего не осталось. Хорошая она была, стояла сама, не надо чинить. Так все говорят. А новая все падает и падает. Плохое там место, нельзя строить. Но это же ханы, им всегда побольше всего хотелось. Из-за них и пришли Данто. Чтобы разобраться. Ханов Данто победили, но сами не ушли. Вот и страдаем теперь из-за этой фигни. Слушай, а серьезно, что же ты теперь делать будешь?

— Да говорю же: есть и спать. За меня не переживай, я не пропаду.

С сомнением проведя взглядом по моим рваным штанам и рубахе, Сафи спросила:

— Ты что, вор?

— С чего ты это взяла?

— Как это с чего? Денег у тебя точно нет, одежда рваная, ничего ценного не вижу. Тогда откуда еду возьмешь?

— А может, я тоже на клюмсов охотиться стану, — ответил я, указав на ее узелок. — Спорим на что угодно, у тебя там мясо краба.

Сафи покачала головой:

— Чего спорить, если там и правда мясо клюмса. Но тебе такая охота не светит.

— Это почему же?

— Потому что уметь надо. Я вот умею, но все равно только самых мелких выбираю. Мяса в них мало, и оно плохое, но большой клюмс и покалечить может, а пробить ему панцирь очень трудно. Ты видел их клешни? Они руку спокойно откусывают. А без руки кому ты здесь нужен?..

— Почему они на тебя всей толпой не лезут? — задал я давно назревший вопрос.

— Да так, повезло мне немножко. Навык получила с них давно, малой еще была. Детенышей крабов у канавы гоняла. Редко такой выпадает даже с больших, а мне вот с мелочи достался. Если Тень не вся закончилась, можно их как бы обманывать. Тратишь Тень и как бы притворяешься. Если не маячить сильно, они считают, что я самый маленький клюмс. А таких малышей они не трогают и даже уходят от них подальше, чтобы случайно не затоптать. Зато взрослые друг дружку часто убивают. Они постоянно дерутся. Как начнут клешнями махать, треск стоит на весь Мусорный пляж. Пока Тень есть, я им неинтересная. Главное на сильно больших не нарываться, мой навык слабого ранга, большие клюмсы быстро

замечают. Слушай, Гер, если ты вор с навыками, мне можешь смело говорить. Я своя в доску. Я не сдам тебя, даже не сомневайся. У нас, живущих возле Гнилой стены, так не принято.

— С чего ты это взяла? Я честный человек. Посмотри на меня, разве я похож на вора?

— Ну не знаю… — с сомнением протянула девочка. — Ты какой-то очень уверенный в себе. И акулы тебя почему-то не съели. Я таких уверенных и удачливых только воров знаю. Ну или стражников некоторых. Но ты точно не стражник.

Я хотел было произнести пламенную речь в защиту своей законопослушности, но тут в проходе, петляющем по пустотелым недрам старой крепостной стены, послышался подозрительный шум. Обернувшись, увидел, как оттуда появляются двое: тщедушный паренек моих лет и плечистый верзила года на полтора постарше. Одеты, скажем так, не по последней моде, но с элементами шика. То есть не в рванину, а просто в обноски затасканные, и у обоих вызывающе краснеют узкие ленты, повязанные на шею. Заменой галстуков эти детали гардероба не смотрятся, зато издали очень даже напоминают окровавленные петли для известного сооружения, раз и

навсегда избавляющего от преступных наклонностей. Учитывая характерно нагловатый вид, ножевой шрам на лице старшего и роскошный синяк под глазом младшего, можно с большой долей уверенности предположить, что к нам пожаловали не отличники местной школы.

— Ба! Кого я вижу! Сафочка! — с деланой радостью воскликнул младший и протянул к девочке руку, изображая намерение ущипнуть.

Та угрожающе выставила нож:

— Бунч, а ну убрал лапы! Порежу дурака!

Тот отдернул руку с наигранным испугом:

— Злая ты, Сафа. Ну ничего, я подожду. Подрастешь, подобреешь. Говорят, Куба ваша ох как зажигала, пока молодая была. А ты вся в нее характером. Обязательно повеселимся, жди. — Высказавшись, Бунч начал характерно двигать нижней частью туловища, жирно намекая на непристойности. При этом, указав на меня, другим, нехорошим голосом спросил: — А это что за горшок с тобой?

— Бунч, ты совсем опух?! Вали отсюда! — тем же тоном прошипела девочка.

— А если не свалю, тогда что? — усмехнулся тот и указал на меня: — Кридо, непохоже, что он из Верхнего пришел. А ты как думаешь?

— Да ты че, Бунч? — делано изумился здоровяк. — Откуда в Верхнем такому тупому горшку взяться?

— Вот и я о том же, — кивнул его приятель. — Может, он с порта пришел? Не знаю я его. А ты знаешь?

Здоровяк покачал головой, затем навис надо мной и угрюмо вопросил:

— Ты из какого района, горшок?

Я мысленно вздохнул. Ну кто бы мог подумать, что попасть в Хлонассис так проблемно. И что я вижу, когда это наконец удалось? Едва в нем оказавшись, я стал мишенью для парочки дешевых гопников.

— Вы что, не слышали, что вам Сафи сказала? Идите куда шли. Просто идите, не надо здесь останавливаться.

Кридо совету не внял:

— Бунч, да этот горшок точно не из нашего района. И он нас не уважает.

— Угу, — кивнул его приятель. — Наглый.

Говоря это, Бунч отвернулся от девочки, чуть придвинулся ко мне и помахивал поднятыми руками, привлекая внимание. А его старший приятель тем временем воровато сунул ладонь в вырез рубахи и вытащил ее уже не пустую, а с

надетым кастетом. Грубое и непрочное изделие из глины, обожженное в огне. Даже керамикой такое убожество не назовешь.

И тут же последовал удар мне в живот. Не сказать, что били профессионально, но заметно, что кое-какой опыт у Кридо имеется. Не просто рукой взмахнул, а тело развернул, плечо умело подал вперед. От такого «подарка» полагается складываться вдвое и заваливаться мешком, пытаясь вдохнуть глоток воздуха.

Года полтора назад это могло со мной сработать. Но с тех пор я далеко ушел по дороге ПОРЯДКА, и движения Кридо показались барахтаньем мухи, увязшей в варенье. Пока он лез за своим примитивным кастетом, пока надевал его, пока бил, я чуть не задремал от скуки. На редкость неторопливый абориген, такому черепах пасти не доверишь, все разбегутся.

Я даже вскакивать не стал. Просто чуть изогнулся, поворачиваясь и втягивая живот. И слегка дернул Кридо за руку, дабы разогнать ее посильнее. Очень уж медленно двигалась.

Кастет разминулся с моим животом и врезался в облицовку старой стены. Камень здесь на вид некрепкий, но куда качественнее слегка обожженной глины.

Кастет с такой целью не справился. Хрустнул с резким звуком, развалившись на десятки осколков. Кридо при этом вскрикнул плаксиво, очевидно, случившееся не понравилось его ладони.

Я оттолкнул здоровяка от себя с нарочитой грубостью. Выглядело это небрежно, на грани неуклюжести. Но с моими атрибутами несложно изображать из себя нерасторопного увальня, при этом нешуточно воздействуя на противника.

Кридо выше меня на полголовы и тяжелее процентов на тридцать. Но при такой разнице толчок чуть в воздух его не подбросил. И это при том, что я продолжал сидеть. Откинул громилу через весь не очень-то узкий проход, сочно впечатав спиной в стену. А она ведь неровная, вся в углах и буграх, оставленных кирками, кувалдами, зубилами и прочими инструментами разрушителей.

Здоровяк охнул болезненно, глаза его начали закатываться. Затылком чувствительно приложился.

Физиономия Бунча стала нехорошей. Выхватив из рукава нож с коротким, слегка ржавым клинком, он прошипел рассерженным змеем:

— Ты на кого рыпнулся, горшок засранный?! Да я тебе кишки размотаю!

— Беги, Гер! — вскрикнула Сафи, намереваясь при этом метнуться за спину Бунча.

Но тот чуть обернулся и взмахнул ножом, едва не полоснув девочке по лицу:

— А ну сидеть! С тобой потом разберусь!

Я наконец поднялся, двигаясь подчеркнуто неторопливо, с ленцой. И так же неспешно, растягивая слова, сообщил Бунчу ближайшие перспективы:

— Если ты прямо сейчас исчезнешь, у тебя не появится второй синяк.

Бунч совету не внял или решил, что второй синяк ему нисколечко не помешает. Как-никак — симметрия.

Легко уклонившись от эффектно выглядевшего, но убогого, с моей точки зрения, ножевого выпада, я в ответ врезал кулаком. Тренированные костяшки попали туда, куда их и направили, — под глаз Бунча. Тот, может, и нахватался чего-то в уличных разборках, но рукопашник из него никакой. Да и разница в атрибутах колоссальная. Рухнул, будто у него ноги украли, и хорошо, если при этом обошлось без серьезных травм. Очень уж звучно приложился о камни и теперь валяется без движения, устало веки опустив.

Сафи посмотрела на меня круглыми глазами и

воскликнула:

— Бежим! Быстрее!

Бросившись за ней, я на ходу посетовал:

— Да что ж ты так бегать-то любишь…

— Ты вообще опух?! Зачем их избил!

— Я их не избивал, они сами себя уронили. Просто чуть-чуть помог…

— Дурак! Это же «Красные ленты»!

— Да неужели. И что в этом такого?

— Да все такое! Ленты держат Гнилую стену! Все, что под Гнилой стеной, это их район! Они теперь тебя запомнят! Если попадешься, выпотрошат и бросят клюмсам! Они это так не оставят! Бунч двоюродный брат Старисиса, а Старисис у них нереально злой! Ты даже не представляешь, как попал!

Мелкая девочка успевала нестись по узкому извилистому проходу с такой прытью, что я со всеми своими высочайшими атрибутами с трудом за ней поспевал. Да, сказывается усталость, но ведь не настолько же. Слегка передохнуть успел, не должен так тормозить.

Похоже, тормозило меня не обессиленное тело, а тяжкие мысли.

Я наконец в Хлонассисе. В городе, путешествие к которому готовил несколько месяцев. И при

этом я понятия не имею, что делать дальше. Из того, что успел увидеть, пока носился за Сафи, ничего, что похоже на мою цель, не приметил. Ни единого намека на то, что я на верном пути, здесь не просматривается. Да, побывал далеко не везде, но предчувствия почему-то самые тягостные.

Город к тому же осажден. Обстановка в нем непонятная. И я, едва в нем оказавшись, едва не покормил собой крабов-мутантов, а затем умудрился нарваться на конфликт. И теперь, скорее всего, мне грозят проблемы со стороны молодежной банды неизвестной силы и влияния. Для чужака — весьма неприятный момент. Это может помешать поискам.

Придется признать, что знакомство с Хлонассисом не задалось с самого начала.

Глава 22

♦

Иголка и очень много сена

Первый круг силы — это важно, но не для всех обязательно. Простолюдин может вполне проигнорировать этот этап развития либо открыть его упрощенно, в ничем не примечательном рядовом храме. Как правило, в таких случаях церемония обходится без каких-либо заметных бонусов. Не более чем символический акт признания владычества ПОРЯДКА и вассальных сил. Фактически — не более чем повод в разговорах с себе подобными демонстрировать свою значимость. Это все равно как у нас поиграть в дворовой футбол, после чего комментировать перед товарищами чемпионат мира с видом не просто эксперта, а эксперта-практика.

А вот с аристократами все иначе.

Во-первых, аристократ без круга силы — это примерно как кастрированный жеребец в стаде производителей. То есть нонсенс, что-то невероятно неправильное, абсолютно неприемлемое и невозможное.

Во-вторых, аристократ не может открывать круги силы где попало, иначе рискует не обзаве-

стись тем, чем обзаводиться обязан.

Например, базовым функционалом обращения с шудрами. Он доступен только после первого круга силы и позволяет, помимо всего прочего, пополнять армию слуг клана. То есть принимать у новобранцев клятву крови, которая привязывает их к семье аристократов.

Храмы, где можно приобщиться к таким возможностям, — особенные. Их называют Первые храмы, Первохрамы, Главные храмы, Надхрамы, Священные места великой силы и прочее-прочее в таком роде. Названия обязаны как-то подчеркивать их высшую значимость и благородную древность.

На севере таких мест нет, а на юге, в Раве, их принято называть Первохрамы.

Все они действительно возведены в давние времена, в тот темный период, когда силы, управляющие Роком, столкнулись с массированным вторжением Хаоса. Война была долгой и сложной, она перекроила не только лик планеты, но и большинство ее обитателей. Некоторых из них, как говорится, пришлось поставить под ружье.

Возможно, именно для этого некие давно сгинувшие прислужники высших сил и создали такие места. Что-то вроде особых военкоматов,

задача которых выбирать лучших из лучших, определяя всех прочих в рядовое пушечное мясо. И те из аборигенов, кого тогда выбрали, стали основателями первых аристократических кланов.

Первохрамы имеют свои особенности, связанные с территориальностью. В одной книге я вычитал предположение, что это связано с изначальным разделением всей площади планеты, где в разных районах доминировали разные силы. И лишь те места, где они в относительно равной мере уживались, привели к созданию групп особых «аристократических» храмов.

Здесь, на севере континента Всевос и прилегающих к нему архипелагах, изначально располагалось двадцать шесть Первохрамов. Из них сейчас функционирует только семнадцать. Все уцелевшие храмы располагаются во владениях сильнейших кланов или на землях императорской семьи.

Естественно, владельцы не оставляют столь выгодные места без внимания. Контролируют всеми силами. А так как кланов в империи Рава куда больше, чем действующих Первохрамов, отпрыски не самых значимых аристократических семейств при достижении седьмой ступени просвещения вынуждены совершать паломничество

на чужие земли. Естественно, такое возможно только при соблюдении условия, что на этих землях им рады. В случае нейтралитета могут не пустить на испытание, а в случае вражды и того хуже.

Таким образом, получение доступа в Первохрамы стало прекрасным костяком для выстраивания непростой системы вассальных отношений. Нравится тебе или нет, но, если ты хочешь, чтобы твои дети открывали круги силы по-благородному, изволь водить дружбу с семьей, контролирующей древнее место силы.

У клана Кроу с этим все сложно. Начиная с того, что он еще до рождения моей матери растерял былое влияние, и заканчивая тем, что в данный момент семья считается полностью истребленной. И появление на пороге чужого Первохрама последнего представителя рода в лучшем случае станет сенсацией.

В общем, едва ознакомившись с вопросом, я понял, что на седьмой ступени просвещения меня поджидают сложности, на первый взгляд кажущиеся неразрешимыми.

Но это только на первый взгляд.

Нет, вариант попытать счастья на других территориях или пробраться в Первохрам тайком

я с ходу отмел. Чужие земли — чужие сложности, и золотой запас США иной раз охраняется с куда меньшей тщательностью, чем такие места. И вообще, столь авантюрная затея отдает дешевизной, недостойной звания последнего представителя рода.

Не мой уровень.

Я с ходу приметил альтернативный путь, задавшись разумным вопросом: «Если изначально Первохрамов в северной части Всевоса было двадцать шесть, куда пропали девять?» По книгам подразумевалось, что места эти серьезные, уничтожить их — дело непростое.

Но, как выяснилось в ходе моих исследований, в Роке все возможно.

Один Первохрам сгинул в пучине морской вместе с немаленькой полоской побережья. Очень уж серьезные дела там попытались сотворить приспешники Хаоса. Все прочие силы попытались ему помешать, не стесняясь применять самые серьезные меры. Теперь в тех краях глубины такие, что до дна только на батискафе можно добраться. Увы, все мои навыки там бессильны.

Второй располагался в долине, окруженной кольцом гор. И по нему врезали чем-то столь серьезным, что горы частично расплавились, и

лава залила низину более чем километровым слоем. В глубине расплав до сих пор не остыл, дает о себе знать фумаролами и горячими источниками. Нечего даже думать проводить горные работы в таких условиях.

Третий Первохрам…

Впрочем, не важно, что там с третьим и прочими, оставшимися лишь в истории. Их больше нет, или они недоступны, подробности уже не столь важны. Увы, даже такие объекты уязвимы.

Собирая информацию, я нашел лишь один вариант, который, возможно, сработает.

Был один Первохрам, стоявший особняком от всех прочих. Изначально он располагался на большом острове, но после череды катаклизмов, связанных с вторжением Хаоса, кое-что изменилось. В одной книге встретился намек, что остров стал полуостровом. Дескать, пролив обмелел, а потом его еще и пемзой засыпало. Но что там, что в прочих источниках точное местоположение с ходу вычислить не получилось, топонимика запутанная, за тысячелетия многие объекты пропали или до неузнаваемости изменили названия. Место силы считалось потерянным, некоторые летописцы полагали, что оно ушло на дно моря с частью прибрежной территории, из-за чего под

западной частью острова возникли солидные глубины, позволившие кораблям приближаться к суше, ранее прикрытой обширными мелководьями.

Но вот я, изучая труды разных авторитетов, заметил, что уважающие себя ученые древности никогда не упоминали о затоплении. Зато сомнительные личности заявляли это со всей уверенностью, на чем и закрывали тему однозначно.

Да, авторитеты тоже могут ошибаться. И наоборот, чуть ли не мошенники, вольно обращающиеся с историческими фактами, способны раскопать что-то уникальное и донести до потомков.

Заинтересовавшись, я заказывал новые и новые труды, пока не убедился в первоначальном выводе. Да, серьезные ученые на тему «пучины морской» молчали. Лишь парочка вроде как уважаемых, но, как говорится, «с душком» высказывалась определенно: Первохрам на дно ушел, и больше тут говорить не о чем.

Затопленное место силы — далеко не уникальное, но любопытное явление. Отсюда массовый интерес именно к трудам этой парочки. Из них черпала вдохновение всякая мелочь. В итоге

весьма сомнительные сведения многократно повторились и превратились в факт.

Затопленные Первохрамы неинтересны тем, кому надо воспользоваться их услугами. В них круги силы открыть нельзя, все прочие возможности тоже недоступны.

А я вот начал интересоваться. Взялся за розыски иных источников. И нашел их в неожиданных местах: дневниках купцов. Сохранилось их немало, в эпоху, последовавшую за тем вторжением Хаоса, они писали помногу и охотно, зачастую описывая каждый свой шаг, учитывая при этом все цифры.

Я отыскал несколько описаний плаваний к острову с Первохрамом. Выбрал те из них, где маршруты получилось хотя бы частично привязать к современной географии. Проследил пути от начала до конца, вырисовывая на карте окружности и дуги разной кривизны. Изучал области их пересечений, снова и снова перечитывал все доступные материалы.

Большого острова, заросшего лесом, по предполагаемым координатам не нашел, как ни старался. Но я не отчаивался, ведь тогда столько всего происходило, что ландшафты местами изменились до неузнаваемости.

Вместо острова, идеально подпадающего под поисковые запросы, я начал выискивать в перспективных районах то, что некогда могло им быть.

А что больше всего похоже на остров? Правильно — полуостров.

Большой полуостров с относительно тонким перешейком в районах поисков встретился один — Тосс. Сплошная степь, ни намека на лес.

Но в мемуарах одного древнего купца, не гнушающегося пиратством, прочитал, как корабль его, спасаясь от преследования береговой охраны, едва не сел на мель у облысевшего Тосса. Облысение могло подразумевать, что некогда какие-то «волосы» на полуострове были.

Намек на лес.

Дальше я начал собирать все по Тоссу. Не забывая перемешивать запросы на нужную тему с заказами поискать труды по другим местам, чтобы никто не вычислил, что именно меня интересует. Вскоре в еще одних мемуарах, где помимо прочего описывались первые годы новой колонии, основанной на Тоссе, встретилось то, что привлекло мое внимание к Хлонассису. И чем дальше я занимался этой темой, тем больше убеждался, что придется отправляться в путь и

разбираться на месте. Очень может быть, что там я справлюсь с одной из своих проблем, не сталкиваясь с аристократией Равы.

Почему же до меня никто не начал сомневаться в древних трудах? Ведь древнее место силы — ценнейший ресурс. Если есть хоть малейший шанс им завладеть, жалеть средства кланы не станут.

Но в этом случае сошлись две особенности: сложилось мнение, что Первохрам ушел глубоко под воду, плюс он изначально считался «бракованным». То есть — не такой уж ценный приз. Плюс аналитические способности человека моего мира и моей эпохи работают иначе, чем у местных. Не удивлюсь, если аборигены вообще подобными вопросами не задаются. Сужу об этом по многочисленным странноватым или откровенно наивным суждениям в их книгах. Некоторые отрасли познания у них откровенно ниже зачаточного уровня.

По легенде силы Жизни, Смерти, Стихии и Разума поровну вложились в сооружение заинтересовавшего меня Первохрама. И в процессе ПОРЯДОК провел здесь с Хаосом что-то вроде дружеского матча, где победителей не бывает, потому выкладываться изо всех сил необязательно.

Просто все должно пройти красиво.

В итоге ПОРЯДОК скрепил там все воедино, а Хаос не упустил возможности добавить свою ложку дегтя в бочку столь отборного меда.

Что это значит — без понятия. Да, в чем-то я умею мыслить лучше аборигенов, но в чем-то древние авторы мне фору могут дать. Например, они мастера пудрить мозги, закапывая крохи истины под горами метафор, аллегорий, замысловатой игры слов и прочим-прочим. В итоге могут так увлечься, что докопаться до истины невозможно.

Одно не вызывает сомнений: с этим местом силы действительно не все ладно. Оно стало особенным именно в результате непонятных для меня событий, предшествующих стройке.

Также встречалось мнение, что в результате все тех же событий островной Первохрам стал воистину первым, возвысившись на фоне всех прочих подобных сооружений. Что лишь круги силы, открытые в этом месте, являются полноценными.

Однако чаще попадалась обратная точка зрения. Мол, печально-бракованная халупа получилась, не имеющая права носить высокое звание Первохрама. И это еще одна из причин, по

которым Священное место великой силы пытались подвергнуть забвению.

Этим перечень причин не ограничивается. Дело в том, что пока проблемный Первохрам действовал, никто не сумел открыть в нем высший круг силы. Кандидаты попросту не добирались до этой стадии. В лучшем случае отступали, пройдя лишь часть пути, в худшем — не возвращались.

Немало детей и сопровождавших их взрослых стали жертвами «неправильного храма». По мере накопления дурной славы поток желающих рискнуть стремительно иссякал. И намеки на повышенную награду не вдохновляли попытать счастья там, где множество предшественников не просто нашли смерть, а сгинули бесследно. Даже тела неудачливых испытателей не достались родственникам.

Со временем популярность островного Первохрама скатилась ниже нуля. Аристократам надоело терять сыновей и дочерей, посещать нехороший остров перестали. Семья, пытавшаяся его контролировать, осталась у разбитого корыта. Других серьезных активов у нее к тому времени не осталось, потому что кланы, лишившиеся детей, не всегда адекватно на это реагировали. Нередко пытались выставить владельцев места

виновниками.

В итоге случилась финальная аристократическая заварушка. Местный клан и без того силой не отличался, а тут и вовсе его в кратчайший срок почти обнулили. Остатки семьи в отчаянии разрушили храмовый комплекс. Нет, первооснову они повредить не смогли, просто отыгрались на всех сооружениях, что вокруг нее понаставили в поздние эпохи.

Ну а дальше владельцев задавили окончательно.

Победители восстанавливать храмовый комплекс не захотели. Интереса к освободившейся территории тоже не проявили. Дорогостоящих ресурсов на ней не было, почвы чересчур бедные даже для выращивания самых простых специй, лес из малоценных пород, плюс к тому времени он начал болеть и вырождаться. А затем разрушительные землетрясения и близкое извержение вулкана поменяли рельеф острова и прилегающей акватории. На некоторое время эти места стали непригодными для жизни. В итоге победившие кланы решили, что столь убитый актив им неинтересен.

Свято место пусто не бывает, спустя несколько веков объявились новые хозяева. Я так понял,

менялись они неоднократно, все весьма запутанно, имела место какая-то сменяемость, мало кому интересная провинциальная возня. Нынешних правителей Хлонассиса даже полноценной семьей называть нельзя, ничем не примечательная кучка недоальф, чересчур много о себе возомнивших. Такие любят отщипывать себе кусочки на окраинах, в местах, до которых полноценным кланам нет дела. Создают видимость причастности к благородному сословию, на деле немногим отличаясь от омег, которыми правят.

К этому времени на руинах храма уже не один век рос и процветал портовый город, подмявший под себя торговлю со здешним коренным населением. Несмотря на тотальную нищету кочевников, населявших оставшийся без леса полуостров, тут было чем поживиться. Например, местные научились выращивать такой скот, что из его шкур получалось выделывать прекрасные кожи среднего ценового диапазона. Тонкую обработку и сбыт брали на себя горожане, степнякам оставались самые простые задачи. Выручки хватало и тем и другим, всех это устраивало.

Но в какой-то момент обороты выросли до интересных значений, и начались свары на тему дележки. Вот тут-то и появились недоаристокра-

ты. Быстро подчинив себе и город и полуостров, дальше продвигаться не стали. И силенок не было, и география мешала, и все устраивало. Знай себе контролируй несложные потоки сырья и денег, забирая себе положенную долю.

Вроде как в последние годы эта схема все больше и больше переключалась на сырье, присматривать за которым куда проще, чем за делами многочисленных ремесленников и купцов. На это намекало то, что Хлонассис стал поставлять больше шкур, чем обработанных кож. Возможно, это стало причиной новой серии разборок, из-за чего началась осада.

Но это не мое дело. Я сюда не ради местных денег явился, мне древности подавай.

Ни колонистов, которые поставили город на древних руинах, ни новую провинциальную аристократию проблемный Первохрам вроде как не волновал. Не встретил ни одного намека, чтобы они проявили хотя бы малейший интерес к его судьбе. И даже более того, в прочитанных мною источниках я не нашел упоминаний о том, что местные вообще подозревали про его существование. Ни слова о том, что на месте Хлонассиса раньше находилось что-то древнее.

Старые знания сохранились лишь в среде

книжников, которые год за годом переписывали античные источники на новый лад. Информация терялась, перевиралась и домысливалась от века к веку, иногда изменяясь до неузнаваемости. Плюс настойчиво заказывать себе труды строго по одной теме я опасался. Если Мелконога и прочих серьезно допросят, никто не должен вычислить, что именно меня интересовало в первую очередь. То есть полный набор сведений мне собрать не удалось, плюс часть собранного не вызывает доверия.

Одно можно сказать с высокой долей уверенности: забытый Первохрам располагается в городской черте современного Хлонассиса. Из всех рассмотренных вариантов этот самый перспективный. Я почти на все сто уверен в своих выводах.

Сам Хлонассис — именно город, а не городок. По разным сведениям его население составляет от тридцати пяти до пятидесяти тысяч жителей. Даже по земным меркам мелким населенным пунктом его не назовешь, а уж в полудиких, никому не нужных окраинных землях — это бесспорный мегаполис.

И у меня нет знакомых в этом городе. Следовательно, нет источников информации. Я ведь не

могу спрашивать каждого встречного: «День добрый. Вы не подскажете, как мне пройти к всеми забытому Первохраму?»

Это, конечно, существенно затрудняет мою задачу. Однако все прочие варианты попытаться без лишнего риска открыть аристократический круг силы выглядят куда сомнительнее.

Вы спросите: что может быть сомнительнее Первохрама, испытание которого никто не смог пройти?

А я отвечу, что, возможно, у меня первого за всю историю Рока появилась такая возможность.

Я ведь знаю, в чем именно заключается испытание.

И, как это ни банально звучит, я не такой, как все.

Глава 23

♦

Добрая женщина

Сафи испытывала нездоровое влечение к всевозможным руинам. Знакомство с девочкой началось с блужданий в недрах разрушающихся городских укреплений; затем мы петляли по частично разобранным галереям совсем уж древней стены; а дальше спустились в развалины непонятного сооружения. Похоже на многокомнатный дворец. Всего один этаж, зато до потолков без шеста не допрыгнуть.

Правда, потолков тех почти не осталось, время их не пощадило. Камень явно не из прочных, что-то вроде ракушечника, со временем посыпался повсеместно. Возможно, именно по причине усталости материала громадное здание пришло в запустение.

Я, пользуясь благоприятной обстановкой и учитывая страсть спутницы ко всему, что на ладан дышит (и при этом каменное), попытался приступить к поискам.

Ну а чего время тянуть?

— Сафи, а что это за место?

— Я же тебе сказала, это город Хлонассис, —

терпеливым голосом человека, общающегося с полным недоумком, ответила девочка.

— Да нет, я не о городе, я именно об этом месте, — выразительно повел руками, указывая на самые значимые элементы руин.

— А, ты про это. Откуда я знаю? Что-то развалилось, сам разве не видишь.

— Вижу, конечно. А подробности есть? Что тут раньше было?

— Да какая разница. Тут полно такого. Всякие развалины от первых колонистов остались. Когда степной клан пришел в Хлонассис, они многих убили. Потом Данто с ними разобрались. Тоже многих убили. И разбежались многие тоже. Никого почти не осталось из тех, кто до этого городом управлял. Вот они здесь и жили, а как их звали, не спрашивай.

— Смотрю, Сафи, камня тут много. Ничего деревянного нет. — Я продолжал закидывать информационную удочку.

— Ты совсем непонимающий, что ли? Тут людей убивали, грабили и жгли. Все деревянное сгорело, остались только камни. Вообще деревянного у нас мало, лес стоит дорого, его из-за моря привозят. Есть тростник и палки всякие чахлые. Камней да, камней много, камни так и стоят,

разваливаются потихоньку.

— А я-то думал, это что-то очень древнее, времен больших прорывов Хаоса.

— Да ты совсем дурачок какой-то, — неодобрительно ответила на это Сафи. — Эти камни столько не простоят. Простой ракушечник, он за тысячу лет в мелкий песок рассыплется.

— Ты до тысячи считать можешь? — одобрительно спросил я. — Грамотная.

— Ага. Я не всегда у Кубы жила, я… А, ладно, не надо тебе об этом знать.

— Извини, — сказал я, сам не зная, за что извиняюсь и следует ли это делать. На всякий случай сказал, после чего вернулся к той же теме: — Просто эти камни на все две тысячи лет выглядят. Тут ведь наверняка в те времена кто-то жил. Место хорошее.

— Глупости. В те времена тут вообще ничего не было, — возразила Сафи. — Никто не жил. Все знают, что первые люди приплыли сюда на большом корабле из Салфидеса. Они на север плыли, но корабль у них был совсем плохой. Сильно тек, разваливался на волнах. Они еле-еле сюда добрались, и он прямо здесь совсем развалился, где сейчас гавань. Из ракушечных камней и дерева с того корабля они построили первые дома.

Корабль назывался «Хлонассис», с тех времен и город так называется. Откуда здесь взяться древностям времен прорывов? Это было всего лишь триста лет назад. Но я точно не знаю, такие большие цифры у меня в голове часто путаются. Да и зачем оно мне надо? Была степь, потом люди пришли и поставили город. Вот и все.

Я покачал головой:

— Ты ошибаешься. Здесь и до колонистов развалины были. Развалины чего-то очень большого и древнего.

— Откуда знаешь?

— Я такими делами интересуюсь.

— Зачем таким интересоваться? — удивилась девочка.

— Затем, что в древних развалинах можно всякое найти. На этом некоторые люди неплохо зарабатывают.

— Ага, я такие сказки слышала. И еще слышала, что просто так такие богатства не валяются. Нужны очень сильные воины и маги, чтобы такое в древних развалинах добывать. А ты не воин и не маг. Хотя Бунчу и Кридо ты круто навалял. Мне понравилось, как ты их отшлепал. — Сафи злорадно хохотнула. — Но ты все равно не воин. Просто дерешься хорошо. Небось Ловкость пер-

вой развивал, да?

— Что-то вроде того, — туманно ответил я.

Девочка подробности выспрашивать не стала. В Роке не принято проявлять детальный интерес к чужим показателям, это даже детям известно.

Сафи волновало другое.

— А откуда ты про богатства в руинах знаешь? Тоже сказок наслушался, да?

— Скажи, где про такие развалины слышала, и расскажу тебе про богатства, — вновь закинул я примитивную наживку.

— Так я только в сказках про такое и слышала.

— А здесь, про город ваш, разве нет таких историй?

Сафи вздохнула:

— Ты вообще меня не слушаешь. Да пойми уже, нет здесь ничего древнего. Когда основатели приплыли на «Хлонассисе», на берегу не было ничего, кроме сухой травы и песка. С них все началось. Потом почти все семьи основателей погибли. Степной клан постарался, а Данто последних добили. Выжившие служат Данто. Мало таких. Ну так что там с богатствами?

Выдумывать, как с неизменным успехом обыскивал древние руины на предмет ценнейших артефактов и немыслимо драгоценных пред-

метов, я не стал. Девочка, конечно, далеко не взрослая, но и не наивно сопливая. Трудная жизнь закаляет мозг без оглядки на возраст. Если уж вешать лапшу, придется приправлять ее реалистичностью, иначе тяжело фальшь скрывать.

— Ты про древний металл слышала? Такой сейчас делать не могут или могут, но не любой. За вшивый факельный держатель из древних руин можно получить кучу денег.

— Куча — это сколько? — заинтересовалась Сафи.

— Ну… можно купить телегу хлеба. Или две. Вместе с телегами и лошадьми.

— Ну ничего себе! — изумилась девочка. — За какой-то вшивый держатель?! Блин, да как же не повезло, что здесь нет таких древностей!

— Говорю тебе, должны быть. — Я не прекращал давить на единственный доступный источник информации. — Подслушал один разговор. Серьезные люди говорили, что такие руины здесь есть.

— А почему они не сказали точное место? — уточнила Сафи.

— Да сложно там все. Говорю же, просто подслушивал. Без деталей. Где-то здесь есть такое место. Обязано быть. Ты, наверное, плохо город знаешь.

— Прекрасно я его знаю, я почти везде была, — возразила девочка. — Да и откуда тут древностям взяться? Вот, посмотри, раз не веришь.

Сафи присела над вывалившимся из стены блоком, ткнула в него ножом, без труда выкрошила приличную борозду.

— Видишь? Говорю же, это ракушечный камень, он весь такой. Его легко тесать, его даже пилить можно спокойно плохой пилой. Но если его не штукатурить сильно, он сыпется. Где-то потихоньку, где-то быстро. Я не разбираюсь, почему так. Со временем он весь рассыпается. Вот для этой стены брали лучший. Долбили там, где самый крепкий добывают. Для всяких сараев и простых домов берут любой. Тут есть места, где ничего не осталось, только куча такого вот песка. Были стены, а стало такое. И здесь так тоже будет лет через сто.

— У вас что, весь город из такой трухи построили?.. — призадумавшись, уточнил я.

— Опух?! Сам ты труха! Говорю же, это ракушечный камень. Он хороший, но такой вот сыпучий. Тысячу лет ни за что не проживет. А древности, о которых ты говорил, это больше тысячи. Ну, наверное. Говорю же, я плохо такие цифры понимаю. Это же очень много.

— Угу, помню, ты в больших цифрах не сильна, — кивнул я. — Но да, все верно, там больше тысячи.

— Так я тебе про то и говорю. Откуда у нас развалины такие? Если тут что-то стояло, от него давно песок остался.

— Нет, Сафи, ты неправа. Серьезные стройки у древних серьезно делались. Там такой камень не использовали, там другие материалы.

— Но у нас тут все из такого камня или из кирпичей. Весь Хлонассис на нем стоит. В любом месте можно его копать. Есть районы, где строить страшно, под ними все изрыто. Там дома под землю проваливаются.

Я терпеливо продолжал настаивать на своем:

— Должен быть и другой камень. Не может быть, что вся эта земля только на ракушечнике держится. Так не бывает, здесь есть и другие породы. Вот ты сказала про кирпичи, да и я их видел, на стене. Глина для кирпичей откуда берется? Вряд ли к вам ее из-за моря привозят. Глина есть, известняк ракушечный есть, значит, и еще что-то есть.

— Может, и есть, — кивнула Сафи. — Но рядом нет. Дальше, в степи, наверное, всякое бывает. Но кто оттуда камни потащит? Ракушечник вот

он, его везде много. А их найди, добудь как-то, обработай, привези. Зачем такие сложности, если есть ракушечник.

— У древних и богатых свои причуды. Им это несложно. Говорят, у древних были технологии, которые и резали камень легко, и переносили. Я видел такие блоки гранитные, что если встану рядом и тебя на плечи поставлю, ты до верхнего края не дотянешься. Вспомни, может, попадались такие? Бывает так, что, когда на древнем месте ставят новый город, используют фундаменты старых храмов, дворцов, простых домов. Или их фундаменты кое-где выглядывают из земли и отличаются от всего остального. У вас половина стены из кирпичей сделана. Представь, сколько глины добыть пришлось. Говоришь, под городом ее нет? Значит, притащили. И это ваши притащили, не древние. А у древних с переноской еще проще. Где-то камень есть, они его добывали, строили что-то. Должны остаться следы. Ты просто плохо знаешь город или невнимательная, потому и не замечаешь.

— Да ты точно опух! Все я замечаю, — обиженно ответила Сафи. — Меня даже хвалят за это. И если ты такой умный, это что, получается, мы все тут тупые? Никто древности не заметил, да?

Так не бывает.

— Еще как бывает. Люди часто не замечают то, что у них под носом.

На этих словах беседа прервалась. Хотя через развалины мы пробирались неспешно, плюс, разговаривая, Сафи замедлялась, наконец выбрались на открытое место.

Дальше простиралось хаотичное скопище лачуг. Мы метров двести петляли по вонючему лабиринту, засыпанному мусором и залитому нечистотами. Крысы здесь обнаглели до такой степени, что даже не уступали дорогу. Приходилось через грызунов переступать, потому что девочка попросила даже не пытаться их отфутболивать. Мол, в таком случае могут разозлиться все ближайшие хвостатые, и, если покусают, страдать от ран придется долго. А то и заразят чем-нибудь нехорошим. Они тут такие болячки переносят, что вылечиться можно лишь за деньги, коих у большей части населения никогда не бывает.

То и дело встречающиеся жители поголовно облачены в лохмотья. На местную моду не похоже, зато похоже на то, что я в край тотальной нищеты попал.

За лачугами обнаружился канал с заросшими

густым кустарником берегами. Перебрались мы через него по шаткому, кое-как поставленному мостику. Чуть ли не доска, перекинутая с одной стороны на другую.

На другой стороне проживал народ побогаче. Не сказать, что мы оказались в квартале пышных дворцов, но дома добротные, все из того же ракушечника, часто в два, а то и в три этажа. Сточные канавы надежно прикрыты, лишь запах выдает то, что под тротуарами текут нечистоты. Улицы приличной ширины, мощенные кирпичом. Причем мостили их давненько, состояние покрытия во многих местах плачевное. Кое-где просматриваются попытки устроить латки, и выглядит это убого. По всем признакам понятно, что некогда здесь все было прекрасно, но времена процветания остались в прошлом. Бедность пришла не так давно, остатки былого все еще доминируют, не позволяя району превратиться в еще один смердящий квартал руин и лачуг.

Люди в целом одеты побогаче, но простенько, без роскоши. И оборванцев тоже хватает, в том числе юных. На некоторых Сафи косилась нехорошо, некоторых приветствовала. На меня почти все без исключения или поглядывали исподлобья, или сверлили взглядами, в которых

светился неприкрытый интерес выведать, нет ли у незнакомого бродяги за душой ценностей, достойных грабежа.

В общем, пока что впечатления от Хлонассиса самые тягостные. Город выглядит откровенно депрессивным. Возможно, все дело в том, что я оказался не в самом фешенебельном районе, но почему-то нет сомнений, что причина не в этом.

Улица вывела к круглой площади, по центру которой располагался фонтан.

Я тут же указал на него:

— Сафи, посмотри! Это не ракушечник, это больше на гранит похоже.

— Ты про фонтан?

— Ну да.

— Так его, наверное, из-за моря привезли. Немного там камня, легко одним кораблем взять. Говорят, раньше из вон той статуи струя воды высоко вверх била. А теперь сломалось все, просто течет. Вон сам посмотри, наверху трубу видишь? По ней ключевая вода из Верхнего подавалась. Но она давно перекрыта, ничего не работает. Теперь вода тут грязная, прямо из канала. Не вздумай ее пить, дно сразу оторвется.

Девочка превратно истолковала мой порыв приблизиться к сооружению поближе. Но тут и

сама остановилась, а потом развернулась и зашагала к центру площади, на ходу пожаловавшись:

— Эх, жаль, я плавать не умею. Да и девочек в фонтан не пускают. Вот же сволочи. Я бы тут точно монеток нахватала.

Сначала не понял, о чем она, но, перестав завороженно таращиться на каменные борта, увидел десятка три мальчишек возраста от десяти до шестнадцати, а то и постарше. Некоторые сидели с обессиленным видом, приводя дыхание в норму, остальные плавали или в напряженных позах стояли на краю, готовясь нырнуть.

Причина столпотворения располагалась на противоположной стороне фонтана. Троица молодых мужчин, выделяющаяся вызывающе роскошной одеждой и таким же поведением. Если все вокруг выглядели либо нищими, пытающимися не умереть от голода, либо людьми среднего достатка, прилагающими все усилия, чтобы не скатиться в категорию нищих, эти были совершенно не такие.

Тряпье дорогое и безвкусное, его много. Драгоценных украшений столько, сколько не у каждой индийской зажиточной дамы найдется. На поясах сабли с рукоятями, усеянными таким количеством самоцветов, что для реального боя

это оружие бесполезно. Держать неудобно, острые грани в кожу станут впиваться, а при ударах или парировании могут разодрать ладонь.

Настроение у всех троих самое беззаботное. Никакой угрюмости. Сплошное веселье, смех искренний, поглядывают на окружающих с превосходством. За все время никого настолько же радостного нам по пути не повстречалось. Даже наркоманы под веселящей дозой и залившиеся пьяницы, то и дело попадавшиеся на глаза в квартале лачуг, настроением значительно уступали этим господам.

За спинами развлекающейся троицы в неровную шеренгу выстроились пятеро суровых мужиков в сложных доспехах из кожи, кольчужного плетения и металлических пластин. Сабли на поясах предельно функциональные, без украшений, но при этом явно недешевые. Я как человек, пытавшийся освоить кузнечное дело, могу много чего сказать об оружии, даже если оно находится в ножнах.

Картина понятная: компания зажиточных горожан, теша свое превосходство, прогуливается по не самому процветающему кварталу. А дабы с ними не случилось то, что в таких местах запросто случается с обладателями тугих кошельков,

их сопровождает пятерка солдат, стражников или частных телохранителей.

Непонятно одно: о чем это Сафи только что говорила? При чем тут монетки?

Но тут, будто прочитав мои мысли, один из трех богачей засмеялся по-дурацки и швырнул в фонтан что-то маленькое и блестящее. Очень похоже на монету.

Мелкий мальчишка с голодным взглядом, сидевший на краю, ловко прыгнул, пытаясь ухватить добычу в воздухе. Но плечистый паренек лет шестнадцати вскочил с той же целью. Они устремились друг на друга и, понимая, что столкновение неизбежно, в последний миг забыли о монете, постарались не врезаться со всей дури, отпихнуть друг друга руками.

Но все равно стукнулись здорово. Оглушенные, рухнули в фонтан неуклюже, окатив всех вокруг брызгами. Старший остался на поверхности, а младший ушел под воду с головой. На них, кроме меня, никто не обращал внимания, все прочие участники бросились к месту падения монеты и принялись там нырять.

Сафи, глядя на эпицентр ажиотажа, вздохнула:

— Серебряными марками раскидываются. Жаль, что городскими, в них серебра почти нет,

да и махонькие. Не деньги, а смех.

— Это кто такие? — спросил я, внимательно вглядываясь в воду.

— Да мажоры из семьи. Вон тот, усатый, Рамир с дружками, младший сын Данто Четвертого. Деньги девать некуда, вот и швыряют. Нехороший он тип, его все ненавидят.

— А по виду не скажешь, что злодей.

— Вот попадешься к нему и поймешь. Он любит тут веселиться. Это не просто фонтан, это цистерна, где воды много хранится на всякий случай. Тут до дна пять твоих ростов, если не десять. Если вверху монетку не поймать, она падает на дно. Там ее уже не достать. В прошлом году какой-то бухой моряк с большого купца сюда пришел. Заблудился, наверное. Увидел такое и давай нырять. Оказалось, у него это классно получается. Может, даже водолаз. Много монет на дне насобирал, но сильно воды наглотался. Она тут плохая, его потом стошнило. Эй?! Ты что делаешь, Гер?!

Я, торопливо скинув рубаху и штаны, остался в подобии набедренной повязки, используемой простолюдинами в качестве нижнего белья.

— Посторожи мое барахло. Надо кое-кому помочь.

— Помочь?.. — донеслось уже в спину.

Но я не обернулся. Некогда объясняться, время не ждет, и без того почти минуту потерял.

Вода в фонтане оказалась холодная, почти ледяная. Несмотря на то что я прилично отдалился от Крайнего севера, здесь еще не жаркая зона, здесь даже в конце весны купаться не всякий согласится.

А еще вода оказалась мутной. Даже окажись у меня очки для ныряния, я бы мало что сумел различить на расстоянии дальше вытянутой руки.

Очков нет, зато имеется развитый рыбацкий навык. Своего рода сонар, способный давать трехмерную картинку подводной обстановки.

Мальчика я заметил несколькими метрами ниже. Его тело медленно погружалось, руки и ноги задраны вверх, изо рта вырываются мелкие пузырьки. Сильно стукнулся, потерял сознание, нахлебался. Все указывает на то, что самостоятельно ему не выкарабкаться.

Добравшись до утопающего, ухватил за руку и поспешно направился к поверхности. Вынырнув, изобразил бурную одышку, одновременно вытаскивая голову мальчика из воды и собираясь звать на помощь. Ну а что еще делать, ведь непросто самому затащить его на высокий бортик фонтана.

Но тут навстречу потянулось сразу несколько

рук.

— Давай сюда его! Не тормози! Давай!

Подростки, настойчиво призывающие меня отдать «добычу», не походили на злодеев. Зато походили на людей, которые знают, что делают. Скорее всего, то, что только что случилось, здесь не редкость, народ относится к подобному спокойно.

Чуть не утонувшего мальчишку затащили наверх быстро, но осторожно. И тут же начали устраивать ему очистку легких. Действительно знают, что делают.

Один при этом покачал головой:

— Ликрой уже достал. Позавчера тоже чуть не утонул и опять прыгать начал. Надо было ему всыпать.

— Да жадный он просто, — заявил на это второй, ловко перекидывая тело Ликроя через колено.

Ну да, может, это и не профессиональные спасатели, зато прекрасно справляются.

Один из троицы развлекающихся богачей, тот самый усатый, о котором Сафи предупреждала, прокричал:

— Эй! Ты! Который мальчишку достал!

Я обернулся, уставился вопросительно.

Тот почему-то тоже уставился внимательно и

перестал улыбаться. Его будто что-то заинтересовало в моем лице.

Я, мысленно чертыхнувшись, прищурился, пытаясь скрыть нереально синюю радужку. А мужчина снова заулыбался и подкинул на ладони монетку:

— А ты молодец. Прекрасно ныряешь. Придется тебя наградить. На вот, держи. И не забывай, у меня таких много, и я умею быть щедрым, — с этими словами мужчина как-то странно подмигнул, затем размахнулся, якобы намереваясь бросить монету мне, но в последний миг притормозил руку, швырнув монету чуть ли не себе под ноги, делано при этом расстроившись: — Ох, извини! Немного недобросил. Но ты же помнишь? У меня таких еще много.

Свора мальчишек, метнувшаяся было ко мне, дабы перехватить добычу, разочарованно загалдела. Некоторые попытались изменить направление, но без особого энтузиазма. Понимали, что до противоположного края фонтана быстро не добраться, монета к тому времени погрузится слишком глубоко.

А я, недобро покосившись на ухмыляющегося мажора, шумно выдохнул, затем вдохнул и ушел под воду.

Еще раз активировал навык, но теперь выискивал не тонущего мальчика, а изучал устройство фонтана. Похоже на громадную цистерну, вкопанную в землю до самого края. Сверху она круглая, но чуть ниже слегка расширяется, ее сечение становится прямоугольным. Начальный диаметр метров десять, глубина прилично больше двадцати. Как бы не все тридцать. Дно заилено, усеяно камнями, кирпичами и прочим мусором, из-под которого в одном месте проступают очертания скелета с занятным «ожерельем»: толстая веревка с крест-накрест обвязанным увесистым блоком ракушечника.

Да уж, интересные дела в этом квартале творятся. Если в фонтане посреди людной площади трупы прячут, что же может скрываться в канале, скрытом за кустами?

Страшно подумать…

Монета еще не достигла дна. Судя по всему, она широкая и очень тонкая, такая тонет не так уж быстро. Наблюдая за ней, я начал торопливо погружаться, то и дело продуваясь. Глубина, сравнимая с морской, а уши уже изрядно сегодня натерпелись.

Напряженный денек.

Догнать монету я все же не успел. Однако мне

повезло, на дно она упала удачно, не затерявшись в слое хлама.

Подхватив ее, еще раз врезал навыком. Вблизи он работает с потрясающей детализацией, высветило сразу несколько монет, чуть припорошенных илом.

Начал их хватать одну за другой. Медь да бронза, иногда серебро. Ничего подороже не просматривалось. Ну да, золото уличным мальчишкам никто швырять не станет, они ведь и за самые мелкие деньги готовы рисковать, потешая зажиточную публику.

Примерно на десятой монете я едва удержался, чтобы не хлопнуть себя по глупой башке.

Да как это вообще понимать?! Что я творю?! Как говорит Сафи, опух! Я теневой владелец перспективной концессии и нескольких недешевых объектов недвижимости на севере Равы и в Свободных северных территориях. Четыре уважаемых банка управляют моими немалыми средствами, а в нескольких тайниках трофеев припрятано столько, что хватит скупить все эти банки (включая жен и дочерей владельцев).

И я, весьма состоятельный олигарх, сейчас занимаюсь тем, что азартно собираю ничтожные монетки на дне грязного фонтана.

Похоже, тяготы напряженного дня нехорошо сказались на моей умственной деятельности. Если так и дальше пойдет, вечером окажусь на храмовой паперти в процессе старта карьеры профессионального нищего.

Начал спешно подниматься, продолжая изучать фонтан при помощи рыбацкого навыка. Заинтересовавшись подмеченными деталями, притормозил, подплыл к стене, напрягая зрение, попытался ее осмотреть. Это явно не местный камень и даже не тонкая облицовка, завезенная из-за моря. Квадратная часть цистерны сложена из огромных блоков. Гранит или что-то в этом роде, весу в каждом минимум две тонны.

Очень жаль, что Сафи рядом нет. Сейчас бы ткнул в первый попавшийся камень и потребовал объяснений.

Губы непроизвольно растянулись в улыбке. Да, я еще не нашел то, что ищу, однако это первая прямая улика, указывающая на истинность моих предположений. На месте Хлонассиса некогда действительно располагалось что-то древнее.

Да, это, несомненно, часть сооружения, не связанного с первыми поселенцами, приплывшими в дикий край на местном аналоге «Мейфлауэра». Цель перед собой они поставили простую

— основать процветающую колонию. Древние камни в первую очередь интересовали их как источник сырья или даже готовые элементы под новые нужды.

Этот громадный колодец возвели не они. Приспособили то, что тут нашли, под местные нужды. Изначально это могла быть цистерна для сбора воды, впоследствии переделанная в фонтан. Вон наверху просматривается обычная кирпичная кладка, связывающая старую и новую части сооружения. То есть переселенцы надстроили лишь круглую часть, причем давненько. Возможно, сейчас не осталось никого, кто бы помнил про странные камни внизу. Редкие ныряльщики, способные достичь такой глубины, вряд ли занимаются обследованием стен, их волнуют исключительно монеты. К тому же видимость тут удручающая, без «сонара» делать нечего.

Да и от моих исследований толку мало. Если не считать того, что я нашел первое несомненное доказательство существования на месте Хлонассиса каких-то древних рукотворных объектов. Но в этом и раньше серьезных сомнений практически не было. Да, старые труды изобиловали неточностями и допущениями, но эта информация проскакивала в разных источниках в нескольких

вариантах. То есть я ее не из одной ветхой книги утащил, а это прибавляет достоверности.

Происходи дело в самой примитивнейшей художественной книге, предназначенной для одноклеточных созданий, я бы прямо сейчас обнаружил набитую дорогими роялями и похищенными принцессами затопленную галерею, ведущую прямиком к всеми забытому храму. Но, увы, сюжет моей жизни чуточку сложнее, и в первом попавшемся фонтане дорога к цели не просматривалась.

Монолитная цистерна, без намека на ответвления. Есть закуток, отрезанный от прямоугольной части круглой надстройкой. Получилось вроде закрытого бассейна, скрывавшегося под брусчаткой. Но и оттуда никаких проходов не открывалось. Следовательно, ловить здесь нечего.

Кроме монет и следов давних преступлений.

Пора отсюда убираться, там Сафи, наверное, волнуется.

Вынырнув, я начал шумно дышать, изображая крайнюю степень опустошенности. Как-никак минуты две под водой провел, свидетели не могли не отметить, что незнакомый подросток столь долго не показывался.

— Ну ты и сила! — одобрительно произнес

какой-то мальчишка с посиневшими от холода губами.

Степенно кивнув, я с вызовом посмотрел на троицу развлекающихся богачей и, стараясь не стучать зубами, громко произнес:

— За свою монетку не переживайте, я ее подобрал.

И в доказательство продемонстрировал находку, догадавшись не показывать содержимое второй руки.

Усатому, разумеется, плевать на монету. Он всего лишь поиздеваться хотел. Я это с целью подпортить настроение сказал. Не нравятся мне типы, которые развлекаются таким образом. Мальчишкам в холодной воде несладко приходится. Этот зажравшийся гад пользуется тем, что им деваться некуда. На кого ни глянь, кости торчат, глаза голодные. Питание явно скверное, витаминов и калорий не хватает, переохлаждение в таком состоянии опасно.

Правильно про него Сафи сказала, надо быть не самым положительным человеком, чтобы так потешаться.

Тяжко выбираться, сжимая в руке несколько монет. Особенно когда наличие этих самых монет скрываешь. Надо было выбросить их еще

под водой, все кроме одной, но нет же, взбрело в голову.

Сафи протянула одежду, глядя на меня круглыми глазами:

— Я уже думала, ты утонул. Тут такое часто бывает.

— И как утопленников потом достают? — заинтересовался я, торопливо пытаясь стряхнуть с себя побольше воды.

— Крюками на веревке подцепляют, если сами не всплывают. Но обычно они и без этого быстро поднимаются. Некоторых даже не замечают. Нырнул и исчез, а никто не увидел. Потом раз — и всплыл. Поэтому одному сюда лучше не ходить, надо чтобы кто-нибудь присматривал.

Перехватив наконец одежду, я протянул вторую руку:

— Держи.

Сафи, вытаращившись за жменю монет круглыми глазами, восторженно произнесла:

— Ты что, до самого дна донырнул?!

— Нет, они в воде зависли.

— Опух?! А, это ты так шутишь, поняла.

— Слушай, а куда мы вообще идем? — озвучил я давно назревший вопрос.

Девочка покосилась на меня задумчиво:

— Вообще-то я шла подальше от Гнилой стены. А ты просто за мной тащился. Но теперь… — Она, воровато оглянувшись, сунула монеты под тряпье. — Слушай, ты же шпион, да?

— Да ты что, — искренне опешил я. — То вор, то шпион. Сафи, может, хватит уже?

— Ладно, молчу, — хитро усмехнулась девочка. — Пошли ко мне. Я тут кое-что поняла, к Кубе тебе надо.

— И зачем мне к ней надо? — уточнил я.

— Я говорю, что надо, значит, надо. Тебе надо, — с непонятным намеком повторила Сафи. — Давай-давай, пошли. Может, она тебя даже накормит, она очень добрая. И, может, расскажет про древние места. Куба много всего знает.

— А кто такая эта Куба? Твоя родственница?

— Куба — это Куба. Сам узнаешь. Пошли.

Я не удивился тому, что цель нашего пути располагалась в недрах очередного беднейшего квартала. Фавелы Латинской Америки в сравнении с ним — элитарные кварталы для личностей из верхней части рейтинга миллиардеров *Forbes*. Нечистоты тут заполонили почти все, крыс видимо-невидимо, смотрят недобро, того и гляди, накинутся. То и дело к нам приставали калеки и

несчастные люди, страдающие омерзительными кожными заболеваниями. Просили, умоляли, угрожали, обещали сделать что угодно за кусок хлеба. Сафи отвечала им такими ругательствами, что даже матросы с «Зеленой чайки» стеснялись подобное произносить, а одному наглому мальчишке со скрюченной недоразвитой рукой отвесила подзатыльник.

Вход в лачугу оказался столь низким, что даже мне, отнюдь не рекордсмену по росту, прилично пригнуться пришлось.

Внутри меня встретили сумрак и удавка, мастерски накинутая на шею. Да еще и пнули грубо, заставляя присесть и упирая колено между лопаток. Все это случилось столь стремительно и неожиданно, что я не успел среагировать.

Интуиция не предупредила, вымотался здорово, да и урезанные амулетом возможности сказывались. Я сейчас мало на что способен, а против меня сработал явный профи, проделывавший такое не впервые.

Спасибо, что душить не начали. Лишь намерение изобразили, дабы не рыпался.

Из сумрака выступили три фигуры: мальчик и девочка лет семи-восьми и старуха того типажа, который киностудии нарасхват готовы рвать,

возникни у них надобность в актрисе на роль престарелой и очень страшной ведьмы.

Мальчик, прижимая к боку нездорово скорченную руку, шагнул вперед, врезал Сафи по макушке и важным тоном произнес:

— В расчете.

Девочка на рукоприкладство не обиделась, а я только сейчас понял, что этого мелкого вижу не впервые.

Старуха ткнула в меня пальцем:

— Так ты, стало быть, мою девочку облапить собирался? Или что-то похуже удумал, ирод?

Удавка слегка натянулась, пресекая мою попытку с возмущением отрицать сам факт подобного умысла как в частности, так и в целом. Я же нормальный, я ребенка не обижу. А уж чего похуже — тем более.

Сафи, проскользнув мимо старухи, встала за ней и голосом кадрового разведчика, отчитывающегося перед вышестоящим командованием, отрапортовала:

— Он пришел с моря. Я видела, как он плыл среди акул. Издалека плыл. Он бегал так быстро, что клюмсы не могли его окружить. Он точно знал про лаз в стене. Бежал к нему. Он всю дорогу спрашивал меня про древние места в городе.

Говорил, что они должны здесь быть. Что он всякое ценное из таких мест хватает. Уши мне заговаривал, пытался выспросить, как у нас тут все устроено. Особенно его камни большие интересовали. Огромные камни, такие только в Верхнем городе могут быть. И еще он донырнул до дна фонтана, который на Второй квартальной площади, — девочка показала монеты, — самый глубокий фонт…

— Я знаю, что это за фонтан, — перебила старуха, мастерски смела деньги с ладони девочки и вновь ткнула в меня пальцем: — Сафочка, так он тебя не трогал? Не говорил плохие вещи?

Девочка покачала головой:

— Нет, он только про древнее все время говорил. Он странный. И еще он дерзко себя вел с клановыми.

— Как дерзко? — уточнила баба-яга.

— Не сильно дерзко. Но дерзко. Мне показалось, он их не любит. Может, даже знает. Так себя никто с ними не ведет. Он точно шпион, его Ингармет прислал.

Старуха покачала головой:

— Да мой зад больше похож на степняка, чем этот мальчишка. Что за фантазии, Сафочка?

— Никакие не фантазии. Ингармет не дурак, он

и послал его, потому что не похож на степняка. Хитрый.

Старуха повернулась ко мне, уставилась недобро.

Последовало новое движение пальца.

— Ты кто?

— Я Гер, и я действительно ничего плохого не…

— Заткнись. Я не о том тебя спрашивала. Тебя Ингармет прислал?

— Я даже не знаю, кто это такой.

— Не знаешь?

— Честное слово, не знаю.

— Гер, говоришь… Странное имя. Откуда ты?

— С севера. Я сбежал с корабля. Был бой, и…

— Заткнись. Ты, — палец уткнулся в мальчика, — Бегун, беги в порт. Узнай там все. Ты, — теперь старуха обращалась к Сафи, — посмотри розыскную доску у старого Дворца семейств. Проверь, нет ли там этого сморчка.

— Куба, а с ним что делать? В канал? — деловито уточнил из-за спины душитель.

— В канал всегда успеем. Пусть пока в подвале посидит.

Сафи не обманула. Действительно — добрая женщина.

Глава 24

♦

И снова фонтан

Под нищей лачугой располагался поразительно крепкий подвал. Облицованный вездесущим ракушечником, разделенный крепкой деревянной решеткой на две резко неравные по площади части. Меня посадили в меньшую, после чего все выбрались наверх, люк захлопнулся, стало темно и скучно.

Подавив в себе желание достать Жнец и справиться с путами на конечностях, а затем и с решеткой, я призадумался. Люди, которые меня посадили под арест, вне всякого сомнения, не имеют отношения к городской страже и прочим официальным организациям. С теми, как правило, договариваться куда сложнее. То есть можно предположить, что ничего плохого пока что не случилось.

К тому же, допустим, сбегу я от них. И что дальше? Я не представляю, где располагается моя цель, зато успел разобраться, что порядки в городе не самые благоприятные для чужаков. Воины на стенах с интересом смотрели на мою беготню от крабов; нищие жители поголовно косятся так,

будто у них перед глазами прицел чего-то убойного. Плюс ко всему с первых шагов поссорился с какой-то криминальной группировкой, а первая встречная девочка свято уверовала, что я шпион, и делится этим выводом со всеми желающими.

Нелепица, но нелепица опасная. Город в осаде, с таким ярлыком могут сначала удавить, а уже потом начать разбираться.

Побег, даже бескровный, может увеличить количество проблем. А это совершенно не в моих интересах. Я хочу как можно тише сделать свое дело и свалить отсюда к следующей цели своего непростого пути.

От пут все же избавился, но без помощи Жнеца.

Шнурок вокруг запястья нищих тюремщиков не привлек. Тонкий ремешок я еще давно тщательно запачкал клеем и облепил мелким мусором. Он ни капли не похож на предмет, который чего-то стоит. Даже разбирающийся человек не сразу опознает кожу какой-то редкой южной твари, славящейся способностью временно угнетать атрибуты жертвы.

Даже после смерти это свойство могут использовать мастера артефактов. Да-да, это и есть мое средство маскировки. Для таких целей почти иде-

ально, потому как при снятии не наваливается груз вновь заработавших атрибутов, способный на сутки превратить тело в развалину и погасить сознание на несколько часов. Лишь минутное незначительное недомогание, и вот я уже в полном порядке.

Человеку с моими параметрами несложно разделаться с узлами пут. Их ведь вязали в расчете на среднестатистического аборигена. А у меня и гибкость тренирована, и физической силы столько, что, если быка ущипну, клок шкуры выдеру.

Справившись с веревками, без труда разобрался с засовом. Благо похитители не скрывали его устройство, подсвечивали себе, пока с ним возились. Ну и ночное зрение способно работать даже в кромешном подвальном мраке.

Выбравшись в основную часть подвала, я по-хозяйски огляделся. Лестница из блоков ракушечника вела к люку, и меня она не привлекла. Я ведь не собирался сбегать по-настоящему.

А вот пара стеллажей, плетенных из толстой лозы и опирающихся на столбы из вездесущего здесь ракушечника, заинтересовала куда больше. Предметы, которые на них хранились, не очень-то гармонировали с нищей лачугой.

Фарфоровая посуда, тяжеленная бронзовая

ваза, пара рулонов бархата, свернутый коврик тонкой работы, россыпь металлических ложек и вилок, резная шкатулка из зеленоватого поделочного камня, тюк с нормальной одеждой, а не рваниной и прочее-прочее.

Вещи смотрятся откровенно неуместно. Такое впечатление, что я обнаружил улики криминальной деятельности. Открытие ничуть не удивило, ведь и без того испытывал сомнения в законопослушности «приютивших» меня людей.

Жизненный опыт подсказывал, что у таких личностей даже в потайном подвале может отыскаться нечто такое, что держать на стеллажах нельзя. И я приступил к розыску тайников.

Таковые не обнаружились, зато нашлось нечто другое, тоже тщательно скрытое. Один из стеллажей оказался своего рода дверной створкой, за которой висела растянутая рогожа, тщательно обклеенная крошкой из ракушечника. На голой стене такая маскировка не сработает, а вот если вглядываться сквозь густое переплетение лозы — вполне себе не выбивается из фона.

За рогожей обнаружился низкий и неширокий лаз поразительной длины. Метров пятьдесят пришлось на карачках проползти, прежде чем выбрался к люку. Тот, тщательно скрытый дер-

ном и комьями глины, открывался на крутом обрыве, нависавшем над все тем же каналом, вдоль которого я не так давно шагал за Сафи.

Гм… интересная находка. Многообещающая. Очень может быть, что мне повезло попасть к нужным людям. Эта непонятная группа местных жителей нравилась все больше и больше. Устроить чуть ли не полноценную шахту, дабы заиметь потайной выход, — это верный признак основательного подхода к делу. Ради кражи ковров и кухонной посуды устраивать такие приготовления… как-то мелко.

Кстати, о коврах…

Проснулся я от зловещего звука, слышанного до этого лишь однажды. Устроители подозрительного подвала предприняли меры для уменьшения шума от люка, но окончательно заглушить его не смогли. Вот он-то сейчас и выдал себя, распахиваясь.

На лестнице показались двое: старуха и худой парень с непропорционально большой головой, болезненной кожей и тоскливым взглядом много чего повидавшего старца. Такому, может, и шестнадцати не исполнилось, а может, уже все тридцать набралось — невозможно понять. Я

его уже видел, когда меня в «камеру» заводили. Именно этот неопределенного возраста человек держал удавку на моей шее. И то, как ловко она была накинута, заставляет принимать его всерьез.

Я ее почуял, только когда она кожи коснулась. А то, что кто-то за спиной оказался, осознал лишь после этого.

Явный мастер. Если придется вырываться отсюда с боем, этому выпишу успокоительное в первую очередь.

Коптящая лампа светила достаточно ярко, чтобы спускающиеся оценили всю красоту подготовленной мною картины.

В первую очередь в глаза бросался я — возлежащий на пестро расшитом коврике, использующий оба рулона бархата в качестве подушки. И лежалось мне до того прекрасно, что по-настоящему заснул.

Ну да, денек непростой выдался: я бы и на толченом стекле вздремнуть не отказался.

Во вторую очередь посетители должны были оценить распахнутое настежь узилище и так же открытый за отодвинутым стеллажом потайной ход.

Дабы усилить произведенный эффект, я сон-

ным голосом бросил:

— Ну наконец-то обед. Заносите.

Парень возмущенно прошипел:

— Прирезать его?!

Старуха вскинула руку:

— Бобо, ну кем ты вырос: человеком или животным? То утопить, то задушить. В кого ты такой злой уродился? Ох и беда мне с вами… Ну чего вылупился? Веревки его проверь.

— А чего их проверять? — не понял Бобо. — Вон они рядом с ним на полу лежат.

— Вот и проверь, чем порезаны: острым или перепилены.

Спустившись, Бобо присел рядом на колено, покосился на меня с видом мясника, примеривающегося к бараньей туше, быстро и уверенно просмотрел аккуратно разложенные путы и озадаченно отчитался:

— Тут нет порезанного. Тут все развязано.

— Ты, когда завязывал, о деле думал или о том, чтобы насобирать медяков и снова сходить к Чибе за гнойной болячкой на свой краник?

— О деле, конечно, — кающимся голосом, намекающим на виновность в неких прегрешениях, ответил любитель душить и резать.

— О деле… ну конечно, как же иначе. — Интона-

ции старухи можно было записывать в качестве эталона скепсиса. — Ну что, Гер… или как там тебя на самом деле? Как тебе спалось?

— В целом неплохо. Жаль, коврик только один. Жестковато.

— А как освободился?

— Ловкости у меня много. И силы. А веревки у вас не очень.

— По тебе не скажешь, что такой ловкий и сильный. Навык какой-то для таких дел имеешь или как?

— У каждого из нас свои секреты.

Бобо заерзал, выжидающе косясь на Кубу. Прямо-таки гипнотизировал старуху, дабы та дозволила сотворить со мной что-нибудь нехорошее.

— А через лаз ты не ушел, потому что чего-то от нас хочешь? — не спрашивая, а констатируя, заявила старуха. — И чего тебе надо? Только не говори, будто камни древние ищешь. В такую ересь даже Сафи не поверила. Думаю, она в тебе не ошиблась. Шпион ты. Ингармета шпион. Больно ловок и башковит, а смотришься пацан пацаном. Удобно это, когда так выглядишь. Личина небось от навыков шпионских. Давай не зли уже меня. И Бобо тоже не зли. Говори прямо, чего тебе тут

понадобилось.

С ответом я тянуть не стал:

— Вы, наверное, не поверите, но я не шпион.

— Ага, ты прав, не поверим. Так кто послал? Ингармет?

— Да не знаю я никакого Ингармета. Никто меня не посылал. Так совпало, что я давно хотел попасть в ваш город.

— С корабля сбежал и случайно в Хлонассис попал? — Голос старухи был не то чтобы недоверчивым, она откровенно забавлялась, считая все, мною высказанное, чистейшим враньем.

— Хотите — верьте, хотите — нет, но я действительно не шпион. Мне ваши дела вообще неинтересны. Мне другое надо. Как уже говорил, у меня есть сведения, что когда-то здесь стоял древний город. Не спрашивайте, откуда я это узнал. Никогда не выдаю источники. Считайте, что подслушал. У меня есть опыт в таких делах. Я, конечно, выгляжу несерьезно, но вспомните историю Ринкума Золотого. Наверняка у вас знают эту сказку. Так ведь?

— Угу, я знаю, — не удержался любитель душить и резать.

— Вот, даже Бобо знает, — с умилением прокомментировал я. — Так вот, Ринкуму было

двенадцать, когда он нашел Последний оплот Синего воинства. Вот после этого к его имени и добавилось Золотой.

— Про Ринкума это сказка для дурных на голову горшков, — буркнула старуха. — А ты больно много врешь.

— В фонтане свежая кладка только сверху, — выдал я единственное, что успел выяснить. — Внизу его стены из камней размерами с клетку, в которую вы меня посадили. Он там даже не круглый по форме, а прямоугольный. И часть этого прямоугольника под площадью осталась, не вписалась в круг. Как аппендикс. Люди над ней ходят и не подозревают, что под ногами у них вода.

— Да люди у нас вообще нелюбопытные, ничем не интересуются, — философски заявила старуха. — Подозреваю, наш фонтан тебе покоя не дает.

— Естественно, — опрометчиво признал я. — Говорю же, нижнюю часть фонтана явно не ваши основатели построили. Это остатки чего-то очень древнего. Там не ракушечник, там серьезный камень. И я не думаю, что это единственный древний след. Должно быть что-то еще. Помогите мне найти то, что я ищу. Гарантирую, внакладе не останетесь.

Куба безмолвно таращилась на меня секунд десять. Ни тени эмоций во взгляде, идеальный самоконтроль.

И ответила неожиданными словами:

— Болтаешь ты много, а вот пользы от тебя мало. Раз уж ты шпион на службе, сослужи и мне службу. Докажи, что не совсем пустомеля. Забери те монеты, которые в фонтане остались. Как заберешь, тогда и поговорим о твоих камнях древних. Глядишь, может, что-нибудь и вспомню или найду того, кто что-то знает. Город у нас немаленький, глядишь, найдутся твои древности. Шпиону Ингармета здесь многие помочь рады.

— Я не шпион…

— А я прекрасная царевна, — в своей неподражаемо ироничной манере ответила старуха.

— Эй, а как насчет обеда?! — заволновался я, увидев, что Куба разворачивается.

— Какой тебе обед? Ночь на дворе, честные люди спят в такое время. Да и не заслужил еще. Иди поработай, а там, может, косточку подкину. Собаки ее не до конца догрызли.

И эту лютую каргу я называл доброй?!

Надо же, так ошибаться в людях…

Вынырнув в очередной раз, я подплыл к борти-

ку и чуть ли не взлетел на него. Игнорируя Сафи, спрыгнул на брусчатку и побежал, наяривая круг за кругом и стараясь не коситься в сторону ненавистного фонтана.

Как же он меня достал. Тут и днем до костей холод пробирал, а сейчас, посреди ночи, хуже в разы.

Так и околеть недолго. Плюс есть хотелось так сильно, что хоть волком вой.

Лязгая зубами, на очередном круге поинтересовался:

— Сафи, а где-нибудь еду купить можно?

— Где-нибудь, может, и можно, но не здесь, — печально ответила девочка.

— Это как?

— А так. Ты видишь, чтобы фонари над лавками горели?

Я даже оглядываться не стал.

— Да тут вообще с фонарями все плохо. Тут темнее, чем у… А, ладно, тебе такое лучше не знать. Сафи, я просто помираю, так есть хочется.

— Всем хочется. Может, когда вернемся, Куба подобреет. Ты ей не нравишься. Говорит, ты скользкий.

— Да понимаю, что не в любимчиках. Но вообще-то я не дармоед, я вон деньги добываю,

стараюсь.

В подставленную ладошку девочки высыпалась очередная порция монет.

Та, молниеносно спрятав добычу, воровато оглянулась и сказала:

— Тут эти монетки почти ничего не стоят. До войны хорошо было, сейчас нет, сейчас плохо. Надо очень много таких, чтобы хотя бы краюху хлеба черствого купить. Еду почти перестали продавать. Ни за деньги не отдают, ни за вещи. Очень мало ее в городе осталось.

— Осада, — понимающе кивнул я. — Ты поэтому крабов гоняешь?

— Ну да. Мяса в клюмсах мало, и неприятное оно. Но есть можно. Плохо только, что под приморскую стену ходить надо. Нельзя нам в тот район теперь ходить. Там Ленты. Давно уже не ходим. Меня пока что кое-как пропускают, но Куба злится, когда хожу. Опасно.

— Так до меня вы с ними вроде не ссорились, — заметил я.

— Ни фига ты не понял, и до тебя всякое было. Этих горшков клан подкармливает, Ленты поэтому поднялись и все банды вдоль стены под себя подмяли. Сами остались, одни. И лезут из своего района дальше. Плохо это, все говорят, крови

будет много, когда серьезно полезут.

— Да, плохо, — согласился я и, начиная в дополнение к бегу размахивать руками, вернулся к волнующей теме: — Так что там насчет еды?

— А ничего там насчет еды. У кого есть, для себя ее берегут. Зачем отдавать за деньги то, что за монеты не купишь.

— Но ты ведь говорила, что купить можно.

— Редко очень, если места знать.

— Что за места?

— Ну, в порту можно. Иногда. Когда корабль приходит и моряки свою еду продают. Еще рыбаки там могут улов продавать. Но улова почти нет, в порту вода грязная, там нормальная рыба жить не хочет. А выйти из него нельзя, сразу за последним волноломом чамуки караулят. Из-за них корабли перестали приходить. Один только пришел, днем. Моряк с него о тебе вроде говорил. Ну то есть Бегун в порту спрашивал и ушами слушал, вот и узнал. Там сказали, что пропал какой-то паренек с того корабля. Может, это ты, а может, и нет. Я уже не знаю, чему верить. Куба говорит, ты врешь много. Куба вранье замечает сразу, ее нельзя обмануть. Думает, что корабль не просто так прошел мимо чамуков. Пропустили его, потому что шпионов вез. Только непонят-

но, зачем ты сам поплыл, а не на корабле. Но у вас, шпионов, все непонятно. Мне ты тоже врал, наверное. Говорил, что от пиратов сбежал. А те, которые в порту, не пираты. Обычный зерновоз. Вы, шпионы, всегда врете, вас трудно понимать.

— Да сколько уже можно говорить: я не шпион.

— Ага, я помню. Ты не шпион, ты просто сильно похож на шпиона, а сам всего лишь камни ищешь. — Сафи хохотнула.

— Так и есть. Я ищу камни. Зачем шпиону камни, сама подумай?

— Да откуда я вас, шпионов, знаю? Ты первый, я других не видела.

— Получается, шпионы у вас нечасто появляются? Так почему бы не подумать, что и я вряд ли из них.

Девочка покачала головой:

— Да ты даже выглядишь как шпион. Мы когда через кварталы шли, на тебя все смотрели и шептали: «Шпион! Шпион! Посмотрите, какой синеглазый шпион идет».

Сафи снова хохотнула.

Новости произвели на меня двоякое впечатление. С одной стороны, радостно оттого, что команда «Зеленой чайки» всему наперекор до-

бралась до порта.

Но ведь, с другой стороны, это может привести к проблемам. Начнут направо и налево рассказывать про тихого паренька, который внезапно оказался владельцем древнего оружия, созданного по давно утерянным технологиям.

Мне такие россказни совершенно ни к чему. Остается надеяться, что в чужом для команды порту языки развязываются не столь охотно. К тому же ввиду осадного положения тут повсеместный сухой закон — выпивки не осталось. И это прекрасно, ведь отсутствие алкоголя весьма способствует словесной сдержанности.

Хотя, если вспомнить всех встреченных днем пьяниц, наркоманов и голодающих, всяческого дурмана в Хлонассисе куда больше, чем еды. Так что, кому сильно надо, найдет.

Хорошо бы подробнее узнать, о чем болтает команда.

А что, если…

— Сафи, а почему бы у тех моряков не купить еду? Я в этом фонтане много монет насобирал.

— А толку с них? Это же городские монеты.

— И что, разве это не деньги?

Девочка почему-то прыснула, после чего с сожалением заявила:

— Эх, опухший ты тип. Ничего не понимаешь.

— Ну так объясни.

— Долго это объяснять. Даже не знаю как. Да и найдись у тебя нормальные деньги, кто тебя к морякам пустит? И кто позволит еду от них унести? Ведь корабль пришвартовали у второго пирса.

— И что это значит? — не понял я.

— Как это что?! Это пирс семьи. Клановый. Туда никого не подпускают. Все зерно, что привез корабль, на склад клана разгрузили. Вообще все. И, говорят, продавать его не собираются. На Нижний город клану плевать, они только о своих кварталах думают и о наемниках. И немного об армии. Армия же тоже злиться начинает. Солдаты днем даже не гоняли меня, когда я клюмсов ловила. А раньше гоняли, там ведь запрещено лазить.

— Как вы тут с голоду не умираете, если еды нет? — удивился я. — На одних крабах выживаете?

— Как ты думаешь, сколько мне лет? — вопросом на вопрос ответила Сафи.

— На вид не больше десяти. Но по разговорам больше должно быть. Одиннадцать?

— Двенадцать давно, скоро тринадцать. У нас тут и без осады жить сложно, потому и расту плохо. Тут, если видишь мальчика или девочку,

три года можно спокойно прибавлять. Редко ошибаться будешь.

— Да уж… Но я так и не понял: за счет чего сейчас выживаете? Того мяса краба, которое ты притащила, на одного еле-еле хватит.

— Да как-то выкручиваемся, тут всегда выкручиваться надо, — уклончиво ответила девочка и одновременно со мной обернулась на необычный для ночной поры шум.

Больше всего это походило на приглушенные шаги десятков ног. Как будто толпа народа в легкой обуви (а то и босиком) приближалась к площади по узкому переулку.

А вот и огоньки слабеньких факелов замелькали.

Мы, не сговариваясь, рванули за фонтан, присели за бортом, осторожно приподняли головы и принялись наблюдать за происходящим.

Из переулка высыпалась немалая орава. Сумеречное зрение под вновь экипированным маскировочным амулетом работало далеко не на полную мощность, но этого хватило, чтобы разглядеть десятка три человек. В основном подростки старшей возрастной категории и юноши, несколько мужчин, самому старшему не больше двадцати пяти. Почти все с факелами, причем

горят они едва-едва, скорее тлеют. У большинства в руках еще и дубинки присутствуют, у некоторых за поясами топоры, каменные молотки и большие ножи.

Оружие выглядит, мягко говоря, не первоклассно. Живо напомнило смехотворный кастет, которым меня сегодня пытались приголубить. Да и еще кое-что знакомое просматривается. Одинаковая деталь гардероба на всех.

Сафи прошептала то, что и без пояснений очевидно:

— Это Ленты. Не высовывайся.

Да я и не собирался. Хотя даже под гнетом амулета могу этой шантрапе устроить проблемы. Особенно если достану что-нибудь из своего арсенала. Да, бандитов много, но никому из них не доводилось отмахиваться от четырех взрослых крысоволков одновременно. И это без помощи умертвий.

Выбравшись на площадь, банда направилась не к фонтану, чего я опасался, а к одному из самых приличных окрестных домов. Места он занимает немного, зато два высоких этажа, плюс мезонин и фасад, пусть и обветшалый, но богатый и при этом стильно оформленный, не безвкусица.

Один из старших с ходу взмахнул рукой. Заз-

венело стекло на первом этаже, и тут же на окна и двери набросилась вся свора. Толпа крушила, вламывалась, лезла со всех сторон.

Изнутри послышался пронзительный женский крик. В соседних домах начали загораться огоньки, на фоне освещенных окон шевелились силуэты пробудившихся жильцов.

На один из балконов вышел пожилой мужчина в светлой ночной рубахе:

— Вы что творите?! Стража! Стража!!!

Один из старших громил указал на крикуна длинным тесаком:

— Если не заткнешься, твой дом будет следующим!

Этого вполне хватило, чтобы мужчина замолчал. И никто из соседей даже не попытался его поддержать, хотя в сумеречном зрении прекрасно видно, что возле окон маячит немало людей. Следят за происходящим, но ничего не предпринимают.

— Это нормально, что богатый дом в центре квартала вот так нагло толпой грабят? — не удержался я от рвущегося на язык вопроса.

— Да ну, это не богатый дом, — возразила Сафи в ответ.

— Небогатый? Да этот дом стоит больше, чем

триста таких лачуг, как ваша.

— Ну да, дом хороший, — не стала спорить девочка. — Но это старый дом. Когда-то город был совсем другим. А теперь тут такая же беднота, как у нас в районе. Просто эти еще не поняли, строят из себя хозяев жизни. Ты же видел, они почти такие же горшки, как и мы. Тоже есть нечего, хоронить своих не успевают. И воду от Верхнего им давно отрезали. Сказали, за неуплату. Пьют теперь такую же гадость, как мы пьем.

— И что, разве ваша стража в такое не вмешивается?

— Стража? Ну ты и сказал. Это в Верхнем городе стража нормальная. А тут не стража, тут твари опухшие. Клан таким, как Ленты, отдает здесь все на ночь. Никто никогда не вмешивается. Чем хуже мы живем, тем лучше клану.

Я покачал головой:

— Чем дальше, тем меньше я понимаю ваши порядки. Какой смысл клану гнобить своих жителей?

— Так мы не шудры. Данто много шудр держать не может, у них несильный клан. Да и шудры ненастоящие, клятва без крови — это не клятва.

— При чем тут это? Шудры вы или нет, вы все равно под семьей. А семья обязана заботиться

о своих.

— Только не Данто.

— Тогда это не аристократы, а непонятно кто.

— Ну да, они уроды конченые, — кивнула Сафи. — Говорят, раньше было по-другому. Раньше степь давала шкуры, город делал из них дорогую кожу и торговал. И даже указывал клану, что можно, а что нельзя. Были разборки всякие из-за этого. Потом клан решил, что это того не стоит. Теперь просто шкуры продает за море. А зачем держать такой большой город, если для торговли шкурами столько людей не нужно? Степняки шкуры приносят сразу семье, а не в Нижний. Правило такое сделали. Все деньги только Данто. Вот и не стало заработка. Думаешь, почему мы так злимся на клан? Почему тебе, шпиону, помогаем? Да-да, помолчи, я знаю, что ты скажешь. Что ты не шпион. Ха-ха. А вот мы потому на них и злые. Раньше здесь жили все, а теперь живет только семья и слуги семьи. Остальные что хотите, то и делайте. Они без нас хорошие деньги делают легко, и не надо возиться со сбором налогов и пошлин, разбираться с недовольными ремесленниками. Шкуру взял у степняков, погрузил на втором пирсе, вот тебе и деньги сразу. А мы теперь должны как-то выживать. Тут тоже бунты

были, но их давили быстро и потом наказывали сильно. И в клане знают, что, если нас не давить, мы ворота степнякам откроем. Я бы первая открыла. Ну а что? Думаешь, я всегда у Кубы жила? Да я тут жила раньше, я квартальная. У меня семья нормальная была. А теперь… теперь. Да ты сам все понимаешь. Хуже, чем под Данто, уже не будет. Да и у степняков нормальный лидер появился. Я об Ингармете. Он же тебя послал, да?

— Ну сколько можно говорить, я знать его не знаю. Пока вы не начали эту ерунду нести, я даже не подозревал о его существовании.

— Гер, хватит врать, у тебя это плохо получается. Говорят, Ингармет красивый очень, — мечтательно протянула Сафи, равнодушно поглядывая в сторону резвящихся погромщиков. — И еще у него железная воля и он… Что они творят?! Да эти битые горшки совсем страх потеряли! Детей утаскивают!

Творилось действительно нечто странное. В доме продолжала визжать женщина, трещала мебель, звенело стекло. Из того же переулка показалась еще одна группа ночных грабителей. Раза в два меньше первой, но лучше организованная. Подступили к дверям, орать начали, что-то приказывать. Гам стоял такой, эхо по пу-

стой площади гуляло, разобрать, о чем речь, не получалось. И тут же из дома вывели мальчика, которому новоприбывшие начали со знанием дела связывать руки.

Я, прищурившись, неуверенно предположил:

— Он похож на одного из тех, кто за монетками нырял. Он того пацана, который чуть не утонул, помогал мне из фонтана вытаскивать.

— Как ты можешь его видеть? — удивилась Сафи. — Темно совсем, факелы у них почти бестолковые.

— У нас, любителей древности, глаза должны хорошо под землей работать.

— Ой, да хватит уже смешить своими древностями. Ты шпион Ингармета, это все знают.

— Как же вы меня уже достали… Не знаю и знать не хочу этого Ингармета!

— Ага. Ну да. Конечно. Ты просто случайно мимо плыл, случайно про камни какие-то расспрашиваешь, случайно так хорошо нырять научился. Слушай, а может, там, в фонтане, что-то прячут такое, шпионское? Да? Я слышала, там в стене ход секретный есть. Ингармет тебе об этом рассказал, да? Это что, подземный ход в Верхний город? Или куда?

Я постарался отключить слух, дабы не засорять

мозг очередной чушью про шпионов, которая из девочки непрерывным потоком изливается. Зациклилась на своем Ингармете и его коварной деятельности.

Мальчик тем временем пытался помешать бандитам, брыкался изо всех сил, не давался. Но куда там, скрутили, держали крепко, связывали сноровисто.

Между тем уже из другого переулка показались новые действующие лица. Ни капли не похожи на бандитов, зато очень даже похожи на представителей той самой стражи, о которой мы только что говорили. Четверо мужчин не первой молодости, в простеньких доспехах из кожи и многослойной ткани, с окованными железом дубинками на поясах. У старшего палицы не было, зато имелась короткая сабля, алебарда и островерхий металлический шлем.

— А ну стоять! — уверенно и зычно заорал он с ходу, а его люди подняли повыше факелы, полыхавшие куда ярче бандитских.

Злоумышленники обернулись на крик. Один из них, постарше, прокричал в ответ:

— Вастер, мать твою! Чего орешь?! А ну вали отсюда, горшок железный!

Удивительно, но стражники, деловито спешив-

шие к месту событий, тут же притормозили и начали дружно всматриваться в направлении дома. Явно не решались приближаться.

Другой бандит добавил:

— Чего встали?! Валите, вам сказано! Фонтанный квартал — это теперь район Лент! Это наше!!! Наше!!!

Сообщники охотно подхватили несложный клич:

— Наше!!! Наше!!! Наше!!!

Когда толпа что-то начинает скандировать, это скверно сказывается на мозгах каждого отдельного ее представителя. На сей эффект, собственно, и рассчитан несложный прием лидеров. Вот и сейчас позабыли обо всем прочем, каждый спешил добавить свой голос. Да погромче, на пределе, чтобы на несколько кварталов вокруг люди пробудились и задрожали в своих теплых постельках, моля высшие силы, чтобы страшные крикуны не наведались в гости.

Мальчишка, которого связать до конца не успели, присоединяться к вопящему хору не стал. Вместо этого вцепился зубами в руку, удерживающую его на месте. И когда ее владелец заорал, ослабляя хватку, отчаянно рванулся прочь. Скатился по каменным ступеням высокого крыльца,

ухитрившись внизу ловко вскочить на ноги, и припустил прямиком к нам.

— А ну стоять! Стоять!!!

Вот тут я сильно пожалел о своем любопытстве. Надо было сваливать отсюда, как только банда приступила к погрому. Если отступать неспешно, прижимаясь к домам на краю площади, можно добраться до одного из переулков, где и раствориться в ночи. А сейчас все внимание погромщиков в эту сторону, и быстро не уйти, за нашими спинами прохода нет. Там, как назло, сомкнутые вплотную фасады нескольких зданий. Разве что ломиться через окна, а они располагаются высоко и прикрыты плетеными решетками. Так себе преграда, но задержит на некоторое время.

А там и бандиты подоспеют. Вон как следом за беглецом припустили, мальчик им явно для чего-то нужен, отпускать не хотят.

Ему бы хорошо влево или вправо уйти. Свернуть в один из переулков. Ведь, если так и продолжит мчаться в нашу сторону, упрется в ту же стену домов, которая и нам не позволяет оперативно убраться.

Но тот как начал мчаться по прямой, так и продолжал. Вот только я не угадал с его замыслом,

мальчишка даже не попытался удрать с площади. Не сбавляя скорости, он подбежал к фонтану и нырнул в него, тут же скрывшись под водой.

Но нам-то от этого не легче. Сейчас набежит вся орава, обступит каменную чашу. И мы при этом незамеченными не останемся.

Объяснять бандитам, чем мы здесь занимаемся в столь поздний час, не самая умная затея. Да и о конфликте не следует забывать. Нам, по-хорошему, лучше вообще Лентам на глаза не показываться.

И, просветив воду рыбацким чутьем, я улыбнулся, но тут же при этом поежился.

Да, приятно узнать, что мальчик не тупой, что нырнул он не с целью утопиться, а действуя по плану. Но как же досадно осознавать, что вновь придется окунаться в этот жидкий лед.

К тому же не в одиночку. И нет времени объяснять Сафи, что так надо.

Но я все же попробовал:

— Не бойся, все будет хорошо. И не ори.

— Не орать?! — испуганно уточнила девочка.

А я, больше не тратя времени на объяснения, сгреб ее в охапку и, перевалившись через бортик, почти без всплеска скрылся под водой.

Глава 25

♦

Ночные погромы

Как я заметил еще при первом знакомстве с фонтаном, строители допустили некоторую небрежность. Исказили пропорции, из-за чего чаша походила на круг, только если смотреть на нее сбоку. На самом же деле — прилично вытянутый овал.

Однако даже с такой вытянутостью полностью охватить прямоугольник древнего колодца или цистерны у них не получилось. Часть его площади осталась за пределами эллипса. Брусчатка держалась там чуть ли не на честном слове, опоры под ней выглядели печально. И попасть в этот спрятанный «аппендикс» способен лишь хороший ныряльщик, потому что изначально лаз все же попытались замуровать. Вот только кладка на контакте с древними камнями со временем начала разрушаться, и на семиметровой глубине образовалась неширокая щель лаза.

В нее-то и направился беглец. Несмотря на кромешную темень, он прекрасно ориентировался. Четко нырнул именно там, где надо, и устремился в глубину, перебирая руками по стене. Затем,

наткнувшись на пустоту, уверенно в нее заплыл и торопливо направился наверх.

Все это я разглядел при помощи рыбацкого навыка. Прекрасный сонар, вот только за стеной, перекрывающей «аппендикс» снизу доверху, почти ничего не показывает. Мальчика я видеть перестал, но не сомневался, что он туда не топиться направился, должен всплыть. Причем на поверхности окажется уже не в чаше фонтана, а в скрытом под площадью закутке, о котором, скорее всего, мало кому известно. Даже Сафи, самоуверенно заявлявшая, что знает здесь все и вся, лишь что-то нелепое выдавала насчет легенды о подземно-подводном проходе к Верхнему городу. А это весьма сомнительный намек на истину.

Как я заметил, хороших ныряльщиков среди местных мальчишек почти не наблюдается. Да и откуда им взяться при скверном питании и бесперспективной жизни? Плюс вода слишком мутная, а очков или масок для ныряния ни у кого нет. Мне-то они не требуются, навык заменяет. А вот остальные превращаются в слепцов. Разве что раз в год какой-нибудь уникум забредает вроде нетрезвого моряка, о котором Сафи рассказывала.

Я, скорее всего, не просто лучший ныряльщик

в Хлонассисе. Лучше меня на всем полуострове никого не сыскать. А Тосс, между прочим, по площади вряд ли Флориде уступает. Но даже мне непросто работать на глубине, когда при этом приходится тащить девочку, категорически не признающую ночные заплывы. Брыкалась она так, что я не просто поверил в озвученный этим тощим ребенком возраст, я заподозрил, что никакой это не ребенок, а замаскированная барышня лет двадцати пяти с гипертрофированным атрибутом Сила.

Но, несмотря ни на что, я сумел протащить Сафи в узкий лаз до того, как она начала захлебываться. И, направившись наверх, столкнулся с еще одной проблемой.

Надо не позволить ей закричать, когда покажется над водой. Это ведь запросто: она испугана, ей холодно, болят уши от перепадов давления, ничего не понимает, плюс темнота абсолютная. И мальчишка, который болтает ногами над нами, тоже не должен ни звука издать. Брусчатка над «карманом» нетолстая, в ней хватает щелей, и держится она на изрядно подгнившей деревянной решетке. Звуки могут услышать собравшиеся вокруг фонтана бандиты, и тогда мы окажемся в ловушке.

В весьма холодной ловушке.

Поэтому вынырнул я в лучших традициях недорогих боевиков. Одной рукой зажимал рот Сафи, другую с ходу прижал к лицу мальчика и зловеще прошипел:

— Тихо!

Девочка меня порадовала, даже не подумала орать. Зашумела носом, пытаясь втянуть побольше воздуха, но проделывала это демонстративно осторожно. Понятливая. Я тут же убрал руку, чтобы не мешать ей дышать.

При этом тихо добавил:

— Не бойся, я не из Лент. Я днем помогал твоего товарища вытаскивать. Помнишь меня?

Мальчик чуть отстранился.

— Откуда вы тут взялись?!

— Долго рассказывать. И тише ты. Нам надо просто немного пересидеть, пока наверху все не уляжется.

— Ты совсем опух?! — гневно прошипела Сафи. — Куда ты…

— И ты тише, — перебил я. — Помолчи хоть минутку.

Над головой шумели десятки голосов. И в какой-то момент над нами остановились двое: кто-то из старших бандитов и тот самый страж-

ник с алебардой — Вастер.

Служивый неодобрительно бурчал:

— Ну и зачем? Взяли и утопили мальчишку.

— Да ничего он не утонул, — пробурчал громила. — Кожаные горшки не тонут, сейчас всплывет.

— Не, не всплывет. Долго его нет. Зачем такое делаете?

— Слушай, Вастер, ты совсем тупорылый или как?! — нехорошо вопросил бандит. — Тебе же сказано было четко: не надо лезть сюда ночью! И какого ты приперся?! А?! На нож захотел?!

— Да никто ничего мне не говорил, — тоном школьника, оправдывающегося за разбитое стекло, ответил стражник. — У нас всегда маршрут вдоль канала, ты же знаешь.

— Вы там совсем мозгами заблудились?! Вастер, ты же вроде не тупой, ты сидишь тихо и не возникаешь. Вот честно мне скажи: ты знаешь, что днем Рамир приходил?

— Ну да, слышал что-то такое. Он тут часто трется.

— Рыба, когда икру мечет, трется на сваях, а Рамир тебе не рыба. Вот он нам и сказал показать этим горшкам кожаным их место. А то они забываться начали, к Ингармету людей засылать

пробуют. Прикинь, чудики? И еще он сказал пацана к нему привести. Ну ты же Рамира знаешь. Присмотрел его, когда монетки сюда кидал. И еще спрашивал за другого пацана, какого-то голубоглазого. Мол, глаза как сапфиры. Че за сапфиры, вообще? Я слово такое первый раз услышал.

— Камни это, — пояснил стражник. — Драгоценные. Вроде синие, сильный цвет.

— Откуда у нас таким взяться? — удивился бандит. — Да и если есть, я глаза пацанов не рассматриваю, мне оно не надо. Но это же Рамир, ему девки неинтересны, он по мальчикам. Тьфу, гадость!

Бандит, эмоционально выразив свое отношение к сексуальным предпочтениям Рамира, с такой силой топнул по мостовой, что нам на головы мелкий мусор просыпался.

Стражник услышанное тоже не одобрил:

— Это уже совсем как-то нехорошо. Он что, получается, уже при живых родителях мальчонок забирать начал?

— Скажи еще, что ты не знал, — буркнул бандит. — Не первый раз уже. Раньше хоть пухлых выбирал, а теперь, когда в Нижнем пухлых не осталось, на тощих переключился. А нам куда деваться? Раз Рамир сказал, приходится делать.

Не, ну вот ведь гадство, пацан-то и правда того… не всплывает.

— Угу, утоп, — подтвердил Вастер.

— Что угу?! — чуть не заорал бандит. — Думаешь на нас все повесить, да? Рамир ведь и с тебя спросить может!

— Я-то тут при чем?

— А вот это Рамиру и расскажешь, при чем тут ты. Он любит слушать, когда такие, как ты, оправдываются. Говорят, с Бешеного Даза кожу по кускам содрали, пока разговаривали. И соль сыпали. Что, вообще, за дела? Какого вас, горшков тупоголовых, ночью сюда понесло? Ты что, думаешь, мы эти дома разносим из-за какого-то мальчика? Да Рамир себе игрушек сколько надо, столько и найдет. Не выходя из Верхнего города. Он сюда приходил показать, что будет, если кожаные горшки не уймутся. Ты понял, Вастер? Скоро везде будет как под Гнилой стеной. Все должны сидеть на месте. Никуда не рыпаться. Жрать нечего? Ну так подохни тихо и не воняй. А ты, Вастер, или вписываешься, или тебя в канале найдут. Без меня ты бы уже не жил, помни это. Но я тебя уважаю только за то, что ты помогал моему отцу. Но не забывай, если скажут, я тебя прирежу. Легко прирежу. Потому что все люди

хотят жить. И я тоже хочу. В Нижнем жизни больше не будет. Все, закончился Нижний. Если до тебя это не дойдет, и ты закончишься. Ну чего на воду вылупился? Ты на меня смотри. В глаза мне смотри. Я ведь с добром говорю.

— Да я понимаю… Просто смотрю, не всплывет ли мальчишка. Они быстро всплывают, когда тонут.

— Гнусавый Трыш так и не всплыл, — заявил бандит и, хохотнув, добавил: — Правда, мы ему блок ракушняка на шею привязали. До сих пор где-то внизу болтается, небось сгнил уже. Так ты понял меня, Вастер? Кончай маячить там, где тебя быть не должно. Искупаешься, как Трыш, и хрен я тебя вытащу.

Разговор наконец затих. Это давало надежду, что скоро площадь опустеет. Конечно, интересно было узнать, что дело о скелете в фонтане раскрыто, но мерзнуть ради таких открытий не хочется.

То, что в осажденном городе происходят нехорошие дела, связанные с агрессивным перераспределением денежных потоков и сменой векторов лояльности некоторых категорий населения, тоже не настолько важная информация, чтобы в ледяной воде болтаться. Я сюда не уши погреть заявился, мне кое-что другое требуется.

Уши, кстати, замерзли. Как и все остальное.

Шепотом сообщил Сафи и мальчику:

— Потерпите еще немного. По-моему, они расходятся.

Даже у меня зуб на зуб не попадал при Выносливости, оставшейся приличной, несмотря на угнетение параметров из-за амулета. У этих детей, обделенных не только хорошими специями, но и обычной едой, наполнения атрибутов не могут быть высокими. Да и количество их несопоставимо. Чудо, что не погрузились в апатию, когда холод мозг вымораживает и человек перестает реагировать на внешние раздражители. Не пришлось вытаскивать их поодиночке, помогал только девочке. Та хоть и пыталась плыть, но опыта у нее в этом маловато, да и глубина в нижней точке серьезная для неопытных ныряльщиков.

А вот выбраться из чаши фонтана ни она, ни мальчик уже не смогли. Чересчур высоко, а сил уже не осталось. Даже я вскарабкался с трудом, напрягаясь до кровавых кругов перед глазами. И ночное зрение стало барахлить. С навыками такое иногда случается при ранениях и прочих неблагоприятных факторах.

Вытащив детей, свалился на мостовую, как мешок, набитый известной податливой массой. Хотелось превратиться в камни брусчатки, чтобы лежать, как они, неподвижно, годами и десятилетиями. Нет желания даже дышать, не говоря уже о более серьезных телодвижениях.

Но упорства мне не занимать. В приморожен-ном мозгу с трудом зародилась мысль, что это не та цель, к которой следует стремиться. Я в этот город заявился не ради того, чтобы грязным булыжником становиться.

Неимоверным усилием воли заставил себя подняться и начал приседать все быстрее и быстрее, разгоняя кровь, возвращая подвижность в закаменевшие колени.

Заставить детей проделать то же самое оказалось куда труднее. Однако мой педагогический талант оказался на высоте. Пусть и с применением карательных методов, но я оживил парочку быстро.

Сафи, начав наконец взирать на мир осмысленно, перепуганно вытаращилась на что-то за моей спиной.

Я тут же рванул в сторону, одновременно разворачиваясь и проклиная себя за ротозейство. То, что вначале площадь показалась пустой, еще

ничего не означает. Оказывается, это место популярно и по ночам, кто угодно может подтянуться в любой момент.

За спиной, шагах в семи, опираясь на алебарду, стоял высокий немолодой мужчина. Это был стражник Вастер, командир патруля, которому недавно лидер бандитов выговаривал за то, что тот явился, хотя его здесь быть не должно. Что весьма наглядно демонстрировало серьезнейшие нелады в осажденном городе.

Мрачно глядя на меня, Вастер без эмоций, будто мысля вслух, заговорил:

— Нижний город умирает. Но это мой город. Я все еще отвечаю за порядок. Пытаюсь отвечать. Родители этого мальчика — торговцы благородной кожей. Они побежали в свою гильдию. Будут искать управу на Лент. Управу не найдут, но там их хотя бы не тронут. Нет у Лент пока что такой силы, чтобы гильдию разнести. Она почти крепость, а серьезного оружия у них нет. Мальчика надо спрятать, хотя бы ненадолго. Только не в гильдии, туда почти вся эта толпа кинулась. Вон там, — Вастер показал на один из переулков, — стационарный патруль. Туда тоже не надо идти, даже я не знаю, на чьей стороне они этой ночью. Сами решайте, лучше мне не знать,

где вас искать. Я ничего не видел и не знаю. — Развернувшись, стражник пошел прочь, на ходу задумчиво бросив: — Ну надо же, какой популярный фонтан. Даже ночью полно народу…

Я уставился на мальчика, стучащего зубами на всю площадь.

— У тебя тут есть родные рядом? Кроме родителей?

Тот покачал головой:

— Р-рядом н-нет. Т-только за П-портовым рынком.

— Покажешь, в какой стороне? — спросил я.

Сафи на это заявила почти нормальным голосом:

— Ты опять опух?! Да ночью легче в Верхний попасть, чем туда добраться. Это или через Гнилую стену, или через район Черепов. А они с Лентами заодно.

— Тогда куда?.. — мрачно вопросил я, проклиная новую проблему, свалившуюся на голову.

— Как это куда?! — удивилась девочка. — Конечно же к Кубе. Куба разберется.

Путь к логову Кубы оказался запутанным и тернистым. Мы, естественно, первым делом рванули по кратчайшему маршруту. То есть по своим сле-

дам. И тут же едва не нарвались, уткнувшись в подобие стационарного поста. Только дежурили здесь не стражники, а бандиты. Спасибо моему ночному зрению, успел заметить их до того, как они услышали наши шаги или кашель спасенного мальчика.

К сожалению, бедняга оказался весьма шумным. Даже зубами стучал так, что в ночной тишине за полквартала было слышно.

Попытки обойти преграду заканчивались похожими постами или картинами разгрома очередного дома. Бандиты бесчинствовали по всему кварталу, то, что мы наблюдали на площади, оказалось лишь единичным эпизодом масштабной карательно-погромной акции. Фактически немаленький район города отдали на разграбление криминальным элементам. Стражников мы иногда встречали, но опасались проскакивать мимо них. Помнили предупреждение Вастера, да и сами пару раз сталкивались с тем, что служители закона, ничуть не смущаясь, занимались грабежом сообща с Лентами.

Сафи мрачнела все больше и больше, в итоге заявив, что гильдейский квартал уже совсем не тот стал. Раньше Ленты сюда бы даже сунуться побоялись, с ними и без стражи оперативно раз-

бирались. Но за время осады многое изменилось. Месяц за месяцем правящая семья по очереди выдергивала отсюда одного потенциального лидера за другим. Арестованные исчезали в застенках Монк-Дана — огромного тюремного комплекса в Верхнем городе. В итоге зажиточные купцы и ремесленники, некогда скреплявшие костяк Хлонассиса, превратились в желеобразную массу, неспособную оказать организованное сопротивление даже самым ничтожным уличным хищникам.

Ленты и, как заметила Сафи, примкнувшие к ним представители других банд сегодня продолжали начатое правителями, выкорчевывая остатки дееспособного населения района. Разграблению подвергались не все дома подряд, а лишь те, где проживали люди, имеющие заметный вес в оппозиции. Уже далеко не лидеры, а что-то вроде остатков их свит.

Некоторые даже пытались дать серьезный отпор бандитам. В одном месте мы обнаружили целое столпотворение. Громилы пытались вломиться в особняк, обитатели которого забаррикадировались и устроили настоящий бой. Я, наблюдая издали из-за угла, разглядел там пару неподвижных тел, залитых кровью, и несколь-

ких раненых.

Будь я одиночкой, возможно, рискнул бы помочь. Конечно, на седьмой ступени при всех своих показателях толпу мне не потянуть, но, если действовать грамотно, можно здорово их потрепать.

Эх, вот бы Крушитель достать да врезать по этой своре раз десять. Я бы смел эту шушеру, как мусор веником сметают.

Но демонстрировать волшебное оружие нельзя. Рисковать детьми тоже недопустимо. Только и остается, что посмотреть в сторону боя да зубы сжать.

Еще в нескольких местах сопротивление горожан бандитам удалось сломить, но Ленты тоже заплатили кровью. Сафи рассказала, что в Хлонассисе не так давно ввели жесткие законы насчет оружия. Люди, не относящиеся к правящей семье или приближенным к ней, потеряли право эффективно защищать себя. Самооборона — удел свободных, а свобода здесь теперь не в чести. Даже длина кухонных ножей строжайше регламентировалась, и за превышение на ноготок мизинца можно попасть не только на штраф, но и в Монк-Дан. Однако, как это нередко случается, строгость законодательства компенси-

ровалась неуважительным к нему отношением. У жителей обнаруживались мечи, кинжалы и даже арбалеты. А у погромщиков на руках в основном простые дубинки. То есть по оснащению они часто проигрывали своим жертвам, побеждая их лишь за счет количества. А это, разумеется, приводило к завышению потерь, когда нарывались на тех, кто не сдавался без боя и наплевал на кабальные ограничения, запрещающие держать домашние арсеналы.

Бандитов было много. Так много, что даже Сафи удивилась. До этой ночи она считала, что их и трети от такого количества не наберется. Очевидно, подкормка со стороны правящей семьи увеличивала численность сброда с ураганной скоростью.

Ну а куда еще податься бедной молодежи, если даже самую простую еду достать проблема? А тут тебе работа, для которой вообще не требуются ремесленные навыки. Да и принимают всех подряд.

Пришлось устраивать долгий обход, но и тут не повезло, снова наткнулись на бандитов. Складывалось впечатление, что они сюда со всего города стеклись. Кишмя кишат, куда ни сунься.

Сафи в итоге повела нас к каналу. Сказала при

этом, что ночью даже лидеры банд в тех местах опасаются появляться. Это меня не очень порадовало, ведь раз боссам криминала там неуютно, то каково будет нам? Но, с другой стороны, сколько можно круги по городу наворачивать? Вот-вот рассветать начнет.

С каналом Сафи не прогадала, большую часть пути мы преодолели без проблем. Лишь дважды приходилось надолго останавливаться и укрываться. Оба раза это случалось возле неказистых мостов, через которые перебирались шайки погромщиков. Похоже, девочка ошибалась по поводу их боязливого нежелания показываться возле канала в темное время суток. Или страх отшибало, когда толпой собирались.

Один раз мы перепугали группу жителей, укрывавшихся в жидких кустиках. Те приняли нас за погромщиков, но потом, поняв, что перед ними обычный подросток и пара детей, осыпали нас бранью. Спасибо, что ругались тихо, опасаясь привлечь ненужное внимание.

Нарвались мы в самом конце, когда восток начал светлеть, а впереди показалась окраина скопища лачуг, которое Сафи с гордостью величала «мой район», потому как стеснялась

общепринятого названия.

А оно звучало неблагозвучно — Тухлое Дно. Изначально на пересыхающем ручье, который после углубления и спрямления русла стал каналом, располагались самые грязные производства. Здесь занимались низовыми работами по первичной обработке шкур. Для таких дел не требовались развитые ремесленные навыки. Здесь же разделывались туши, аккуратно извлекалась желчь и кровь степных быков — сырье для недорогих специй. Плюс все мастерские города обеспечивались дешевыми керамическими сосудами, обжигаемыми на смеси рубленого тростника с сушеным навозом.

Работа не самая чистая, благоухало тут так, что дурная слава прилипла к району навсегда. Даже жителей прозвали горшками, после чего это прозвище начало расползаться по всей территории Нижнего города.

Сафи, завидев родные сараи, расслабилась. И не предупредила, что за зарослями скрывается очередной мост. Точнее, как это здесь обычно бывает, жалкий мостик. И его караулила четверка оборванцев — очередной бандитский пост.

Происходи дело получасом назад, все бы обошлось. Но в эту пору света уже достаточно, чтобы

мое ночное зрение не давало серьезных преимуществ. Нас заметили в тот же миг, как только мы показались.

— А ну стоять!

Все четверо сорвались с места, направившись к нам.

Будь я один, легко бы ушел. Вот какой смысл драться, если этого можно избежать, а в случае победы на богатую добычу можно не рассчитывать, зато есть риск заполучить проблемы. Мне ведь в городе лишний шум не нужен, так зачем трупами разбрасываться.

Сафи, пожалуй, тоже могла уклониться от схватки. Несмотря на усталость и не самые впечатляющие физические данные, она дитя городского дна и способна выкрутиться там, где куда более сильный, но при этом изнеженный благами цивилизации сверстник проиграет без единого шанса.

А вот мальчику бежать бессмысленно. Бедняга едва ковыляет. Его босые ноги, привыкшие к хорошей обуви, успели обзавестись множеством ран. Плюс вымотан физически и морально. И он не такой уж худой, далеко я с ним на руках не уйду.

Но не бросать же.

Эх, как ни пытался этого избежать, но придется драться…

Нет, вы не подумайте, я не такой уж противник насилия. Просто до этого момента не видел смысла прорываться с боем. А сейчас вижу: до цели рукой подать, а на носу рассвет. Вот-вот, и нас перестанет скрывать сумрак, глупо затевать в таких условиях игры в догонялки и очередной обход.

Выйдя навстречу приближающимся бандитам, я внимательно изучил каждого, не забыв положительно оценить то, что стою на вершине откоса и атаковать им придется снизу. Незначительное, но все же преимущество. То, что это всего лишь нищие подростки и юноши с неказистыми дубинками и дешевыми ножами, ничего не значит. Я не настолько опрометчив, чтобы свысока относиться даже к откровенно слабому противнику.

Пренебрежение — это плохо. Навсегда это запомнил, когда попытался устроить шуточный поединок с одиночным матерым крысоволком. Так сказать, честно посоревновался с диким зверем на предмет ловкости. Я победил, но разорванному предплечью не обрадовался.

Люди — не животные. С ними проще договариваться. Жаль только, что не со всеми.

Попытаться стоит.

Подняв руку, я голосом абсолютно в себе уверенного человека заявил:

— Ни шагу дальше! Вернитесь на мост, и я вас не трону!

Заметил, что трое сбавили ход. Не такое поведение они ожидали от жертвы, и чутье уличных хищников что-то им по этому поводу нашептало. Может, их вожак тоже понял, что дело не такое простое, каким выглядит, но не подал виду.

Указал на меня дубинкой, небрежно утыканной каменными шипами:

— Ты кто такой?! Из какого района?!

Я, устремив на него давящий взгляд, рявкнул:

— Свалил отсюда! Резко свалил!

Тот даже дернулся было назад, но тут же очнулся:

— Валим его! Валим!!!

И первым рванул в атаку, занося дубинку для размашистого бокового удара.

Да уж, от бандита, пусть и щуплого, я ожидал куда большего. Со столь банальной боевой техникой ему ковры пыльные выбивать, а не драться.

Пользуясь высотой своей позиции, я без затей врезал ногой. И проделал это куда быстрее, чем вожак замахивался. Босая пятка дотянулась до головы. Пробил переносицу с такой силой, что чудом шея не сломалась. Этого оказалось достаточно, наземь повалилось бесчувственное тело.

А я, успев перехватить вылетевшую из разомкнувшейся ладони дубинку, перебросил ее в другую руку, одновременно закручивая, чтобы через миг нанести удар следующему желающему испытать страдания. Хрустнула раздробленная скула, и тут же заорал еще один пострадавший, заработавший жесточайший пинок по колену.

Хоть обуви у меня не было, но Мелконог не один месяц в этом деле натаскивал. В том числе босиком все учился делать. Если надо, могу так врезать по сосне, что шишки посыплются.

Почти полный разгром бандитской группы занял не больше пары секунд. Очень мало для неподготовленного человека, можно сказать — миг.

И вот спустя этот миг передо мной стоял последний противник. Двое молча катились вниз по крутому склону, а третий при этом орал, пытаясь прижать к груди внезапно заболевшую ножку.

Я, растопырив указательный и средний пальцы свободной руки, наставил «козу» на уцелевшего:

— Если бросишь палку и быстро исчезнешь, я, так и быть, догонять тебя не стану.

Сказав это, улыбнулся как можно дружелюбнее, показывая, что, в сущности, являюсь приятнейшим человеком. Странно, но бандит после этого помчался прочь столь стремительно, что отброшенная дубинка коснулась земли, когда он перебежал через мост.

Обернувшись, я чуть не выругался. Со стороны трущоб к нам приближалось несколько человек, размахивая дрекольем и ножами. Похоже, бой только начинался.

Но тут Сафи подскочила, ухватила за руку, потащила навстречу новым противникам, затараторила:

— Гер, успокойся, это наши. Помогать бегут. Все нормально, мы добрались. — И совсем другим голосом добавила: — Я никогда не видела, чтобы кто-то так дрался. Вас, шпионов, всех так учат?

— Сафи, да сколько же можно тебе повторять…

Глава 26

♦

Я не чума, я хуже

Сафи указала на последнюю монету:

— А вот эта старая какая-то. Совсем на городскую не похожа. Что это за деньги такие?

Куба смотрела на меня так, как генеральный прокурор должен смотреть на человека, разворовавшего в его несчастном государстве все, кроме содержимого выгребных ям.

И ответила недружелюбно:

— Сафи, помолчи. Дай-ка мне в глаза этому негоднику посмотреть.

Я, оглянувшись, покрутил головой и уточнил:

— А где негодник?

Бобо, оживившись, с надеждой поинтересовался:

— Может, его это… того?.. А?..

Проигнорировав традиционные намеки кровожадного подручного, старуха спросила:

— Скажи мне, Гер… или как там тебя на самом деле? Для чего я вас к фонтану отправила?

— Ну… воздухом ночным подышать, на звезды полюбоваться, искупаться, монет насобирать.

— А ты что сделал?

— Воздухом подышал, звезды видел, в фонтане тоже купался. А монеты вот они, перед вами, все до единой.

Вид у меня сейчас, как у праведника, букашку ни разу не обидевшего и даже не помыслившего о таком. Но старуха смотрела на меня так, как полагается смотреть на скопище всех грехов человеческих.

— Тебя послали просто принести монеты. Тебя не посылали за мальчиком, которого Ленты по всему городу ищут. Избивать Лент тебя тоже не просили. Но ты у нас везде успел отметиться.

— Ну а что мне было делать? Я этих ребят не приглашал, они сами к фонтану пришли. Ну а там и завертелось. Не я это начал.

— Ага, конечно, не ты. Но лишний рот привел сюда именно ты. И это не просто лишний рот, это рот с большими проблемами.

— Да какие проблемы? Его родители в гильдии кожевников. Они даже не знают, что их сын у вас. Надо чтобы кто-то им это передал, и все. Быстро его заберут. Может, даже отблагодарят вас. Денежно.

Куба покачала головой:

— Как жаль, что я сразу не приказала тебя в канал определить. Ты плохой шпион. От тебя

много проблем.

Бобо, резко воспрянув духом, подал голос:

— Так это… можно же исправить…

— Да помолчи хоть ты, изверг малолетний! — рявкнула старуха. — Значит, так, слушай сюда, мелкий прихвостень Ингармета. Если ты…

На входе послышался шум, полог откинулся, в сумрак лачуги заглянул низкорослый мужчина, бородатый до такой степени, что из переплетения волос лишь глаза проглядывали, да и те не целиком.

— Куба, там Ленты притащились. И Черепа с ними. И даже Гвозди. И шушера всякая. Они мальчика кожевников хотят, который у тебя. Лютый туда уже пошел. Разговор будет, сама понимаешь.

Сообщив это, бородач исчез, а старуха вновь уставилась на меня нехорошо:

— Ну что, Гер, видишь, что из-за тебя начинается? Полюбовался звездами, да? Вот теперь со мной пойдешь. Послушаешь разговоры. Бобо!

— Я здесь!

— А куда ты отсюда денешься. Дубина. Ну чего вытаращился?! Дубина, говорю, где?! Хватай ее и шагай за нами.

Как ни запрещай человеку владеть оружием, как ни лишай средств на его приобретение, он всегда изыщет возможность покалечить ближнего чем угодно, лишь бы не пустыми руками. Обитатели Тухлого Дна, собравшиеся на окраине своего неблагозвучного района, наглядно это демонстрировали.

Дубинки или просто палки, булавы с костяными и каменными шипами, кистени и даже пращи. Некоторые с виду без оружия, но руки держат подозрительно, будто готовясь выхватить из лохмотьев что-то настолько запрещенное, что до поры до времени это демонстрировать нежелательно.

Низкорослому бородачу при нашем приближении из толпы бросили доску с вбитым в ее конец здоровенным гвоздем. Тот, ловко поймав немудреное оружие в воздухе, крутанул, поудобнее перехватывая, и негромко скомандовал:

— Куба, если что, вперед не лезть. Старовата ты уже для таких дел.

— Я помню, как ты в штаны ссался до семи лет. Без тебя знаю, куда мне лезть, — нехорошо ответила на это карга и полезла именно туда, куда ей не рекомендовали.

В первый ряд.

Ну а нам-то куда деваться? Переглянулись с Бобо и направились туда же.

В первых рядах происходило то, что, очень мягко выражаясь, можно назвать уличной дипломатией. Авторитетные жители Тухлого Дна нелюбезно предлагали гостям района немедленно удалиться для совершения коллективного самоубийства, дабы больше никогда сюда не приходили. Последние дружно возражали и в свою очередь желали хозяевам зла.

Ругались и те и другие столь увлеченно, что на наше продвижение внимания не обратили. Я, остановившись, начал с интересом прислушиваться, запоминая новые экспрессивные словечки и обороты. Ну и заодно пытаясь понять, кто тут кто и каковы расклады.

А расклады смотрелись не в нашу пользу. Бандитов заявилось человек восемьдесят. Причем не каких попало, а подростков старшей возрастной группы, юношей и молодых мужчин. По одежде и вооружению понятно, что это не самый рядовой состав: нет откровенного тряпья и при засилье дубинок почти не видать простеньких, кое-как обструганных палок. Хорошая древесина, тщательная работа, шипы каменные и костяные, набойки и даже обручи металлические. Нема-

ло топоров и тесаков, а один, самый высокий, крепкий и крикливый, с саблей на поясе. Клинок укрыт в ножнах, но, судя по рукояти, далеко не первоклассное изделие. Однако на фоне всего прочего смотрится серьезно.

Наших почти в два раза меньше. Одежда самая что ни на есть нищенская, сплошные дыры. Возраст у большинства далеко не юный, по многим заметно, что страдают от серьезных заболеваний. Оружие смотрится жалко, доска с гвоздем — далеко не худший вариант.

Однако я ведь сюда не телепортировался, я через половину района прошел. И видел, что в лабиринте переулков у окраины скрывается как минимум столько же народу. И, если учесть, что провели меня не повсюду, эту цифру можно смело увеличить в два-три раза.

Похоже, все боеспособные сползлись, оказавшиеся в этот момент на месте. Стоит начаться заварушке, и затаившиеся ребятки тут же выскочат из засады, устроив тот еще сюрприз.

Очевидно, «дорогие гости» с подобными сюрпризами уже сталкивались или просто догадывались о незамысловатом коварстве хозяев, потому вели себя пусть и грубо, но без откровенной агрессии. Ругались изощренно, однако не торопились

переходить к делу.

Верзила с саблей — Старисис. Очень нехороший тип, судя по тому, что рассказывала Сафи. Двоюродный брат того самого Бунча, который вчера так неудачно прогулялся по Старой стене. Свиреп по дикий мужик огромного роста, общающийся с ним с нашей стороны, — это Лютый. Как я понял, неформальный лидер Тухлого Дна. И прозвище очень даже ему подходит — коротко и емко описывает и внешность, и жестикуляцию, и речь.

Два уличных джентльмена обсуждали тему мальчика. Старисис настаивал на том, что сына опального купца следует немедленно отвести в Верхний город, где сдать подручным Рамира. Лютый отнекивался, заявляя, что, если мальчик успел укрыться в Тухлом Дне, это уже местный мальчик. А местные мальчики — это святое. В связи с чем рекомендовал Старисису сходить в Верхний город в гордом одиночестве, где предложить Рамиру собственные прелести взамен утерянных. Или, как вариант, прихватить с собой всю свору этих юных собачьих самок, чтобы коллективно порадовали сластолюбца.

Старисиса такой расклад совершенно не устраивал, о чем он раз за разом сообщал не самыми дружелюбными словами. А Лютый как стоял на

своем, так и продолжал стоять. Прям зациклился на пошлой теме, непрерывно хлопая себя по заду и объясняя, что именно Рамир сотворит с этими частями организма, когда вся шайка окажется у него в гостях.

Неизвестно, сколько мог продлиться столь однообразный обмен любезностями, но тут из рядов бандитов выбрался знакомый персонаж с богато украшенными глазами.

Указав на меня, Бунч закричал:

— Стар! Это он! Он! Тот самый!

Верзила отвел взгляд от Лютого, уставился на меня нехорошо и вопросительно рявкнул:

— Бунч, чего орешь?!

— Да это тот гад! Который на Старой стене нас чуть не угрохал!

Старисис скривился. Да, может, я ему несимпатичен, однако две претензии подряд предъявлять хлопотнее, чем одну. Но куда деваться, если слова произнесены.

Указал на меня:

— Это что за дела?! А?! Ваш облезлый горшок на наших ребят полез! Лютый, я смотрю, вы тут совсем забыли, где живете и кто вас кормит?!

— Да уж не твоя мама нас кормит, мы к ней за другим ходим! — без заминки ответил на это

лидер нищих. — Стар, я тебе еще раз говорю: вали отсюда! Тут наш район, тут все наше! И нам терять нечего, не огорчай меня!

— Да мне класть на тебя, горшок ты тупой! Вся ваша вонючая жизнь — это сплошное огорчение! Если Сидро скажет, еще до вечера от вашего курятника чистое поле останется! Мальчишку сюда! В темпе! И этого, — снова указал на меня, — тоже сюда! Вы тут живете не потому, что вам так хочется, а потому что вам Данто это разрешил! Но это было до того, как вы на него огрызаться начали! Все, Лютый, теперь расклады совсем другие! Обоих сюда, и пока что расходимся! Потом с вами нормально поговорим, когда очередь дойдет! Последний раз тебе говорю: отдал пацана и свалил!

— Точно последний? — резко успокоившись, уточнил Лютый.

— Горшок, ты че, совсем глухой стал?! Да, последний!

— И, получается, ты сейчас гадил вонючей пастью не от себя, а от семьи Данто? — так же спокойно уточнил Лютый.

— Можешь считать, что мы теперь и есть семья! На нас тут все держится! На нас! А вы тут сгнили, вы сгнившие горшки, вы такие же предатели, как квартальные и гильдейские! Вам ворота открой,

вместе побежите Ингармету зад лизать! Это не наших, это ваших горшков позавчера поймали, когда через стену лезли! Данто такое не забудет!

— Я тебя понял, — кивнул Лютый, ответив совсем уж нехорошо спокойным голосом. — И тоже говорю тебе последний раз: забирай своих милых мальчиков и сваливай. Прямо сейчас. Разговор окончен. Если задержишься, я покажу, чем мы от вас, горшков обделанных, отличаемся. Тебе не понравится.

— Да вы все дерьмо, вот и все отличи…

Договорить Старисис не успел. Я не заметил, чтобы Лютый подал знак, но тем не менее ощутил, как тот что-то безмолвно приказал. Может, навык какой-то сработал, может, еще что. И в тот же миг низкорослый бородач, который нас сюда сопровождал, шагнул вперед и без размаха идеально четко вбил острие своего неказистого оружия в висок Старисиса.

Я даже ему позавидовал. При всех моих навыках не сумел бы повторить лучше. Вот что значит практика и обучение у мастеров своего дела. Даже развитые атрибуты в сравнении с этим идеально выверенным выпадом хищника не смотрятся так уж и выигрышно.

— Охренеть!.. — восхищенно выдохнул Бобо.

Старисис относился к широко распространенному типу людей, обделенных природой по части объема мозгового вещества. Кованый гвоздь в ладонь длиной с омерзительным хрустом вошел в его черепную коробку на всю длину. Процесс застопорился, лишь когда доска шлепнула по голове. А пострадавший здоровяк, вместо того чтобы свалиться на месте, резко рванул назад, звериным прыжком разорвав дистанцию.

Бандиты дружно заорали на все лады, ругаясь, проклиная, что-то командуя, размахивая неказистым оружием. А к обитателям Тухлого Дна из всех щелей потянулось подкрепление. И пяти секунд не прошло, как наша численность утроилась.

Но на «гостей» это произвело куда меньшее впечатление, чем то, что произошло следом. Один за другим бандиты начали затихать, глядя на Старисиса.

Тот, вместо того чтобы накинуться на противника или хотя бы приказать порвать толпу отребья, подозрительно помалкивал. После прыжка замер и стоял на одном месте, закатив глаза и медленно покачиваясь. Затем голова его склонилась набок, увлекаемая тяжестью пришпиленной к виску доски, после чего и остальные

части тела устремились в ту же сторону.

И вот уже Старисис лежит на грязной земле. Разлегся прямиком на кучах экскрементов, коими, будто минами, усеяна вся окраина Тухлого Дна. Увы, но с канализацией здесь так же плохо, как и со всем прочим.

Лютый указал на тело бандита:

— Горшки, вы все это слышали. Этот обсосыш заявил, что он и есть семья. Охренеть как смешно. И охренеть как тупо. То, что клан кинул вам, тупым дурачкам, кость, означает только то, что он кинул вам кость. Думаете, когда все гильдейские и квартальные прогнутся, вам еще и мяса к костям добавят? Вы же нули, вы горшки пустые, вы дерьмо собачье, вам вообще думать нельзя, не получается у вас это. Когда все только начиналось, что Данто Четвертый сказал? Он всех, кроме своих жополизов, объявил предателями. Всех, включая и вас, смешных ушлепков. Но даже он не настолько отмороженный, чтобы насылать на нас своих наемников. Он знает, как это делается. Сначала вычистит Нижний от всех лишних вашими корявыми руками. А потом выставит вас виноватыми и выпустит наемников. Они вас перережут быстрее, чем вы друг другу задницы целуете. Я понимаю, что вы, идиоты, ни слова из

сказанного не поймете. Но я хотя бы попытался. А теперь свалили отсюда резко. И падаль свою не забудьте забрать. Нам здесь ваша вонь не нужна, нам своей хватает!

Бунч, щеголяя симметричной коллекцией синяков, угрожающе прошипел:

— Вы тут все с голоду передохнете. А если не все, мы за вами придем. Ждите.

Бородач, подойдя к телу Старисиса, небрежно вырвал из головы бандита застрявшее оружие, отошел на пару шагов, встал в позу игрока в гольф, примерился, резко взмахнул доской. Та попала по куче чуть подсохшего дерьма столь метко и расчетливо, что подбросила ее в воздух целиком, солидным куском в ореоле разлетающихся ошметков. Благоухающая масса, пролетев несколько шагов, с сочным шлепком угодила в и без того пострадавшее лицо Бунча.

— Угощайся, милый, — добродушно-отеческим тоном высказался бородач, зашагав в сторону ближайшего проулка под нарастающий хохот собравшихся.

Даже у пары-тройки бандитов улыбочки злорадные промелькнули. Похоже, не все соратники уважали Бунча.

Я указал в сторону бородача:

— Это кто такой?

— А тебе зачем знать? — мрачно спросила Куба. — Все шпионишь за нами, да?

— Нет, я не шпион. Просто интересно. Может, он мне понравился?

— Мужиков любишь? Какая жалость, а я уж думала с тобой шуры-муры закрутить.

Как ни тяжело такое заявлять женщине, но я отыскал в себе силы:

— Знаете что, уважаемая Куба? Когда смотрю на вас, действительно начинаю думать о мужчинах с симпатией.

— Ты мне зубы тут не заговаривай. Бобо, отведи шпиона назад. Попытается убежать, задуши и в канал скинь. А я тут с Лютым парой слов перекинусь. Скоро буду.

Старуха долго сверлила меня своим самым коронным взглядом. Так долго, что я, глядя в ответ, не удержался и зевнул.

Это наконец подтолкнуло ее к началу очередного разговора:

— Знаешь, что я сейчас хочу сделать?

— Наконец-то меня накормить?

Я всерьез спросил. Есть хотелось так сильно, что вот-вот, и взвою. А между тем вопрос с пита-

нием так и оставался открытым, что волновало все сильнее и сильнее.

Даже прошлой зимой, когда нас с Мелконогом хобгоблины загнали на обледенелую скалу, разбив перед этим до нулевой прочности все мои умертвия, я голодал не так долго. Сумели разобраться с проблемой за одну ночь и утро.

У меня молодой организм, отягощенный горой навыков и атрибутов. Мне необходимо питаться полноценно.

Старуха покачала головой:

— Нет, Гер, я скорее гадюку своей пустой грудью покормлю, чем тебя, змееныша ингарметовского. Как же хорошо нам жилось, пока знать не знала о твоем существовании. Вот и думаю: а может, и правда тебя утопить? Воды в канале много, а Бобо хороший мальчик, он порадуется такому. Сафи только жаль, огорчится. Ты ей понравился. Она же помешана на Ингармете, а ты его шпион. Ну да, девочки, тем более такие мелкие, головой думать не умеют. Вот повзрослеет и поймет, что ты не человек, ты сама чума.

— Я не чума, я наоборот. Я даже доказать это могу.

— Что ты можешь доказать? Да ты хоть знаешь, что нам тебя даже топить не придется? Подклано-

вые шавки сильно интересуются, не видел ли кто в городе паренька, на тебя похожего. Говорят, с корабля такой свалился. Как там его… с «Зеленой чайки». Мешок черного риса за него обещают дать. А мешок риса — это очень много риса. Сейчас время такое, что и за жменю убить могут, а уж за мешок-то…

Куба откровенно привирала. Сомневаюсь, что команда «Чайки» не поверила в мою смерть. Спектакль выглядел красиво и правдоподобно: тварь, вылетающая из воды; я на ее пути; кровавый фонтан; и вот уже мы оба скрываемся в пучине морской. Искать после такого зрелища выжившего — это как-то чересчур оптимистично.

Разве что те, кто держит город, что-то заподозрили. Или сопоставили с отчетами стражи на стенах. Там ведь прекрасно видели, как красиво я на берег выбираюсь. Но это маловероятно, по-моему, они больше о пари думали, чем обо мне.

Старуха между тем продолжала:

— Я и сама не знаю, почему до сих пор тебя не сдала. Мы, живущие здесь, своих не выдаем. Но ты никакой не свой, ты чума залетная, а мешок риса — это мешок риса. Если поторговаться, если сказать, что шпион у нас живой сидит, может, и добавят чего-нибудь. Вот почему ты до сих пор

не у стражи? А? Я ведь и рис получу, и Лентам радостно будет, что тебя сдали. Почему ты еще здесь? И почему сбежать не пытаешься? Тебя ведь не держали, ты сто раз мог уйти. Отвечай давай! И хватит уже мне честные глаза показывать, бесстыжее ты создание!

Да уж, серьезно завелась, шуточками тут не отделаешься. Придется отвечать серьезно.

— Ну, вы же понимаете, что все это время я не только вашей неземной красотой восхищался. Я интересовался, я слушал людей. Про вас, может, и немного узнал, но достаточно. Вы женщина неглупая, но вам не повезло с местом рождения. Да и со временем рождения тоже не повезло. Вы старались, как могли. Вы были отзывчивой. Вы заботились о детях, потерявших родных. Вас за это многие уважают. Вам помогают, чем могут. Но сейчас отзывчивым выживать трудно. У вас тут что-то вроде частного сиротского приюта. Соседи подкармливают, вы им тоже помогаете, да и сами кое-как о себе заботитесь. Не всегда законно, ну да не будем придираться к мелочам. Однако, как вы ни стараетесь выкрутиться, а жизнь трудна и с каждым днем труднее. И просвета в ней вы не видите. И тут внезапно в ней оказываюсь я — уверенный в себе, много чего умеющий, что-то

знающий, загадочный. Вы не просто умны, у вас женская интуиция работает. Да, она тоже ошибается. Например, в том, что я шпион. Но это тоже мелочи. Главное — это то, что вы догадываетесь: я именно тот, кто способен обеспечить тот самый просвет в тяжкой жизни. И знаете что? В этом вы совершенно правы.

Куба покачала головой:

— Тебя заносит. Даже не знаю, что делать: Бобо звать или стражу…

— А может, я для начала все же докажу, что я не чума?

Старуха снова покачала головой:

— Да хоть голый срам показывай, меня уже давно ничем не удивишь. А срамом коротким так тем более…

— Давайте поспорим на хороший обед, что я смогу вас удивить?

— Ну а как не удивишь, чем расплатишься?

— Пойду в канал и сам утоплюсь. Или сдамся клановым за мешок риса. На ваш выбор.

Старуха кивнула:

— Утопить я и сама тебя могу, сдать тоже. Но раз утруждаться не придется, валяй, договорились, удиви меня.

— У вас чертовски болят суставы. Вы смири-

лись с этой болью, вы давно живете с ней. Она стала частью вас. Каждый ваш шаг это мучение. Да что там шаг, каждое движение пальца вызывает боль.

— Это ты меня так удивить вздумал? — невесело усмехнулась Куба.

— Нет, это я просто разминаюсь. А вот сейчас начинаю удивлять.

И я протянул руки.

Мои лекарские навыки, даже урезанные маскировочным амулетом, способны на многое. Да, чудес от них ждать не приходится, но, если требуется оперативно снять боль, прекрасно справляются даже во многих запущенных случаях.

А этот случай явно запущен. Куча хронических болячек, которые никто и не думал лечить. Или с ними пытались справиться дешевыми, неэффективными методами.

Но я не дешевка, я кое-что умею. Люди с лекарским навыком, приподнятым всего-то на пятерку, для обитателей трущоб все равно что высшие силы.

Такие же недоступные, вызывающие шок, а то и ужас благоговейный. Ведь на развитие такой специальности приходится затратить столько,

сколько весь этот нищенский район не стоит.

Но я здесь. Я доступен. И навыки у меня прилично выше даже в урезанном амулетом состоянии.

Спустя неполные три минуты я прекратил водить руками над многострадальным телом Кубы и, глядя в ошеломленные глаза старухи, заявил тоном, не подразумевающим возражения:

— Пока что все. Когда пообедаю, поговорим о ваших древностях. Только, пожалуйста, ни слова больше о шпионах. Огорчусь.

Глава 27

♦

Когда проясняется мрак

Бородатого коротышку звали Дыроколом. После того, что я наблюдал этим утром, вряд ли когда-нибудь напутаю с его прозвищем.

Уж не знаю, на какие рычаги надавила Куба, но после предметного разговора именно любитель досок с гвоздями привел человека, который, по ее словам, в городе знал каждый камень и кирпич независимо от размера и расположения. Если кому-то что-то известно по интересующей меня тематике, он стопроцентно в их числе.

Дырокол появился далеко после полудня. Без церемоний зашел в лачугу, красноречиво покосился в сторону замаскированного люка в подпол и лаконично отчитался перед Кубой:

— Он здесь.

Та протянула ему жменю монет. Бородач их принял, но при этом заметил нехорошим голосом:

— За городскую медь сейчас даже плевок не продадут.

— Так и ты не особо утрудился, — заметила на это Куба и указала на меня: — Это ты к нему его

привел, не ко мне. Ему все и говори.

Дырокол повернулся, посмотрел на меня как на предмет мебели и спросил без интереса:

— Говорят, тут за какого-то паренька мешок черного риса дают. Очень на тебя похож.

— И что? — спросил я голосом человека, отвечающего без малейшего интереса к теме, просто чтобы не молчать.

— Да так, ничего, просто так сказал. Мы тут людей за рис не продаем. Мы вообще раньше шкурами и горшками занимались. Шкуры Данто нам теперь не отдает. Раз нет шкур, не надо выделывать кожу, вот и горшки стали ненужными. Нам другим заниматься пришлось. Воровать иной раз приходится, это случается. Но людьми мы не торгуем. Помни это.

Я молча кивнул, а бородач продолжал:

— Того, кто тебе нужен, зовут Гасэт. Мы его просто Гасом называем. Выпить любит, дурную травку любит. Да он все любит, от чего люди дуреют. Но и с дурной головой руки у него хорошо работают. Зевнешь при нем, он зубы твои украдет и пропить успеет, прежде чем рот захлопнешь. А ты даже не заметишь. Учти это.

Я кивнул:

— Благодарю, Дырокол. И я тоже людей за рис

не продаю. Хочу, чтобы и ты это знал.

Бородач, уже выходя, обернулся:

— Ты мутный пацан, но Куба за тебя поручилась. А Кубу у нас уважают. Мы помогаем тебе только поэтому. Смотри, не подводи ее.

— Хаос меня побери, ну как же выпить охота. Язык к зубам присох. Куба, ты бы плеснула чего-нибудь. У тебя гость дома, а ничего не налито.

— Гас, ты воды хочешь? Сходи к каналу, там ее много.

— Ох, Куба-Куба, ты когда-нибудь видела, чтобы я воду пил?

— Гас, а ты, случайно, не заметил, что в городе жрать нечего? Хотя бы ради этого на денек останься трезвым. Никогда такое чудо не видела, очень хочется посмотреть.

— Эх, Куба-Куба, до чего ж ты дожилась. Да и я тоже. Малец, а может, у тебя есть что-нибудь жидкое?

Я, глядя на Гасэта, отчетливо понял, что на его счет Дырокол предупреждал не зря. Руки у этого невзрачного мужичонки существовали отдельно от тела. Так и ощупывали все вокруг, норовя оторвать, открутить, стащить и спрятать в недра изрядно потрепанного одеяния. Только то, что

он находился на верхнем уровне лачуги, где не хранилось ни намека на ценности, уберегало этот дом от тотального разворовывания.

Покачав головой, я ответил твердо:

— Для тебя у меня есть только вопросы. Если сумеешь ответить, тогда и насчет остального поговорим.

— Так чего тебе надо? Спрашивай давай, не молчи. Меня дела ждут. Важные.

— Я уже спросил. Ты знаешь в городе места, где есть остатки чего-то древнего?

— Что за вопрос? Ты о чем вообще? Вон сходи к Гнилой стене, там по пути много развалин старых, тебе понравятся. Так что там насчет выпить?

Я снова покачал головой:

— Они недостаточно старые. Я ищу очень древнее место. Располагается оно под землей. Это может выглядеть как подвал со стенами из больших камней. Из очень больших камней. Древние на их размерах не экономили.

— Слышь, пацан, зачем тебе камни? Камни выпить не нальют. Куба, что с этим мелким горшком не так? Он больной, что ли? Зачем меня к такому привели?

— Он спрашивает, ты отвечаешь. Меня к этому

не приплетай, — недружелюбно ответила старуха, но затем чуть смягчилась: — Гас, просто говори то, что он спрашивает. Не пожалеешь. Этот мальчишка благодарить умеет.

— Да я на трезвую голову сам себя не помню. Так откуда мне помнить какие-то камни? Я что, на горняка похож? Да еще и большие зачем-то понадобились. Вот зачем они мне? Их на горбу не утащить, оно мне неинтересно.

— Не просто камни, а что-то уходящее в глубину. Что-то вроде подземелья должно быть, — напомнил я.

— Не-а, ничего не вспоминается. Ты или выпить мне организуй, или что-нибудь еще подскажи. Лучше, конечно, выпить. Оно всегда лучше. Не видишь разве? Плохо человеку, совсем котелок не кипит. Куба, я этого пацана вообще не понимаю. Давай уже наливай, не жмись.

Старуха уставилась на пьяницу нехорошо и ухитрилась, не повышая голоса, заговорить так, что даже меня пробрало:

— Гас, ты слушаешь, что он говорит, и отвечаешь быстро. Говоришь ему все, что знаешь. Иначе я вырежу твою протухшую печень и тебя же заставлю ее сожрать.

— Если сначала выпить дашь, это обсужда-

емо, — с легкой настороженностью ответил вор. — Так-то я, конечно, не закусываю, да и на печенку мою несчастную даже сомы ловиться не станут, но если ты…

— Гас! — рявкнула Куба.

— Да понял я, понял. Ну чего молчишь, пацан? Спрашивай дальше.

— У этого места, возможно, дурная слава, — предположил я. — Какие-то темные истории, городские легенды. Чем вы тут детей своих пугаете? Есть поблизости что-нибудь в таком духе?

— Да что ж ты сразу-то не сказал?! — резко оживился Гасэт. — Куба, странная ты женщина, зачем меня вообще сюда притащили? У меня же дел невпроворот, а я тут с каким-то щенком хренью страдаю.

— Он спрашивает, ты отвечаешь, — недружелюбно ответила хозяйка.

— Да меня-то зачем для таких ответов тащить? Про место из больших камней с подземельем и дурной славой здесь каждая шелудивая собака знает. Ну то есть знала. Съели собак в нынешнюю осаду, только в Верхнем городе и гавкают несколько. Думают, я до них не доберусь. Наивные.

— Ты про что сейчас? — не поняла Куба.

— Ну и старая же ты стала. — Гасэт сокрушенно покачал головой. — Как можно такое не помнить? Ну подумай, ты ведь быстрее меня должна догадаться, что же ищет этот ненормальный пацан. Ты это точно знаешь. Все это знают.

Выражение лица у Кубы резко переменилось. Совсем страшно выглядеть стала. И, выругавшись так, как не всякий боцман способен, старуха добавила:

— Гер, если бы ты сразу про дурную славу сказал, нам бы не пришлось тащить сюда этого проспиртованного бурдюка.

— Э-э! Попрошу не выражаться! — Гасэт воздел к потолку указательный палец. — Так я, получается, свое дело сделал? Да? Ну тогда ладно, уговорили, наливайте.

— Да в чем дело-то? — не выдержал я. — Мне кто-нибудь объяснит? О каком месте речь?

— Я могу объяснить, но тебе это не понравится, — сказала Куба. — Сильно сомневаюсь, что это то самое место, которое ты ищешь.

— Но ведь по описанию похоже, да?

Куба кивнула:

— Тютелька в тютельку сходится. И ты про него наверняка уже слышал. Это место всем шпионам интересно.

— Я не…

— Ну да, ну да, я это уже двести раз слышала, — перебила старуха. — Но, Гер, я тебе правду сказала. Это место всем шпионам нужно. Интересуются.

— Ладно, что это за место? — сдался я.

Куба посмотрела на меня так, будто мысленно извинялась, после чего ответила. Гасэт при этом расхохотался во всю ширину рта, показывая последние три зуба и выразительно постукивая пустой кружкой по столу.

А я призадумался.

Да уж, всего-то неполные сутки в городе провел, но про это место нехорошего наслушаться успел.

Самый страшный кошмар для тех, кто промышляет криминальными делишками.

— Гасэт, ты уже десятый раз обшариваешь мои карманы. Но там как не было ничего, так и не появилось. Не трать время.

— Извини, малец, дурная привычка. Ну так вот. — Вор указал на башню, вздымавшуюся за стеной Верхнего города. — Это, что видно, это не то, это новое. Не совсем, конечно, а как ты спрашиваешь. При основателях построено, или заложили они, а после них другие доделывали.

Кирпич да ракушняк, только местами дикий камень из степи. Тот, что на кислоту шипит и курицей паленой воняет, если друг о дружку постучать. Он крепкий, но блоки из него небольшие получаются, сильно подпорчен трещинами. Вот из него там тоже много чего. Только это все верхнее, что над землей поднято. А вот нижние уровни — это совсем другое дело. Слышал, что их даже основатели не сразу нашли. Наверное, сразу увидели там какие-то камни. Ну и что? Торчат из земли, ну и пусть торчат. Город на ровном месте строить пришлось, забот полон рот, только о деле и думали. Камни эти таскать потихоньку начали на стройки. Вот тогда-то подземелье и вскрыли. Расчистили его и частью замка сделали. Но только самая верхушка в деле, в глубины лезть никак нельзя, потому что там страшное творится…

То, что рассказал Гасэт, разговорившийся после пары чарок, таки полученных от Кубы, мне по большому счету не требовалось. Ну зачем все эти страшилки выслушивать? Я и без леденящих кровь историй прекрасно знаю, что Первохрамы оставлять без присмотра нежелательно. Ведь поставлены они не где попало, а в особых местах. Их принято называть источниками первородной силы или как-то в этом духе. Единой терминологии

нет. Некоторые смелые в суждениях исследователи даже полагают, что святые постройки своим присутствием эти источники порождают.

Религия как таковая здесь не имеет земных аналогов, однако общие черты присутствуют. Водятся фанатики, готовые преклоняться перед проявлением какой-либо высшей силы или всех их сразу до такой степени, что у них появляются знаки особых личных навыков. Как обычно, передавать их посторонним нельзя, то есть в стан таких людей ни во что не верящим проходимцам пробираться непросто. Этот, своего рода естественный отбор позволил создавать истинные религиозные организации, а не глобальные коммерческо-политические структуры, лишь прикрывающиеся мишурой религиозности ради торговли «опиумом для народа».

Что за таинства практикуют здешние ордена — это тайна на три порядка посерьезнее пресловутых архивов Ватикана. То, что там происходит, это сугубо внутреннее дело служителей высшим силам, и перед обычными аборигенами они в полной мере никогда не отчитываются, будь это даже сам император. Кланы, владеющие Первохрамами, по сути, владеют не храмовыми комплексами, а лишь землей, на которой те стоят.

Взаимоотношения сложные, аристократы вынуждены вести там себя по-особенному и потому тоже знают далеко не все. Но одно не вызывает сомнений: чем бы служители на сильных местах ни занимались, это идет на пользу привлекательности данных мест. Там все живое цветет и радуется, ничего нездорового не просматривается. Даже без величественных строений местность выглядит истинным храмом и прочее-прочее в таком духе.

Если же сильное место остается без присмотра, ситуация может ухудшиться. Особенно нехорошо это проявляется в тех случаях, когда запустение длится веками, а то и дольше. Ци там в личных резервуарах прибавляется быстрее, но эффект действует не только на параметры аборигенов. Это как раковая опухоль, способная стремительно разрастись в здоровом организме при хорошей кормежке. Растительность приобретает уродливые формы, погода надолго удерживается аномально нехорошая, с нарушениями всех мыслимых и немыслимых норм и осадков. И прочее-прочее-прочее.

Всякое случается. Нехорошее.

Почти хроническую засуху, гибель лесов на полуострове, скверную воду в источниках, наше-

ствие акул-людоедов, полчища крабов-мутантов и прочие негативные явления вокруг Хлонассиса можно объяснить именно этим. Один из признаков того, что я на правильном пути.

Но этим негатив не исчерпывается. Один из почти обязательных штрихов к нерадостной картине: в такие заброшки стремятся пробраться различные нематериальные и частично материальные существа. Вроде тех, от которых я в свое время знатно набегался вместе с Бякой и Мелконогом при заварушке на шахте «Красный глаз».

Как правило, сильные сущности прочно привязаны к постоянным ареалам обитания и не склонны менять их с легкостью, а всякие перекати-поле ничего серьезного собой не представляют. Но для ничем не примечательных омег низовых ступеней просвещения встреча с ними может завершиться нерадостными событиями.

Здесь же, в Хлонассисе, один из сильнейших Первохрамов оставался заброшенным с тех самых времен, о которых достоверно почти ничего не известно. Девяносто девять процентов информации о той эпохе — легенды да всякие небылицы, а оставшийся один под большим сомнением.

В одном нет сомнений — это происходило настолько давно, что тот период, возможно, следует

называть геологическим, а не историческим.

К месту силы за это время успело стянуться столько всякого нехорошего, что, когда основатели Хлонассиса «выпустили джинна из бутылки», тут же горько пожалели, что польстились на древние камни. Не просто так у степняков эти места издавна считались нехорошими. Скот они на западном побережье не пасли.

В итоге немало сил пришлось потратить, как и денег на наемников, специализирующихся на сражениях против такого рода существ. Возможно, именно те события и дали старт нарастанию лавины проблем, по результатам борьбы с которыми власть попала к не самым прекрасным людям. Те кое-как порядок навели, но полностью подземелья не вычистили. Остались там несколько особо упрямых сущностей, от которых вреда не наблюдалось, потому что на поверхность они не стремились. Но к ним забираться чревато — это стоило жизни нескольким охотникам за древними сокровищами.

Но охотились они за ними недолго. Когда в городе прочно обосновался клан Данто, в какой-то момент аристократам захотелось изучить древнее место на предмет получения материальной выгоды. Направили что-то вроде экспедиции.

Случилось это давно, что именно там происходило, точно никто не знает. Одни говорят, что исследователи погибли. Другие, что те пусть и не все, но вернулись, рассказывая ужасающие вещи про само зло, обитающее на дне мрачного подземелья.

В общем, дело темное.

Одно не вызывает сомнений: именно по результатам тех событий подземелье признали бесперспективным в плане наживы. Возможно, действительно нарвались на что-то такое, с чем провинциальный мелкий клан не справился, а подпускать к такой теме посторонних — чревато. Потому замалчивали сам факт существования чего-то древнего, навязывая догму, что первые люди на побережье прибыли на «Хлонассисе». Мол, не было здесь до них никого и ничего. Даже степняки не забредали.

Также нельзя исключать, кто-то докопался до истинного предназначения подземелья, но эта информация не получила распространения. Местных правителей можно понять, ведь знание о том, что под городом располагается место силы, может привлечь нежелательное внимание. Есть немало серьезных кланов, которым такой актив не помешает. И то, что его сложно использовать

по назначению, не более чем досадная мелочь. Для некоторых главное — получить статус семьи, владеющей «эксклюзивной недвижимостью». Владыки Хлонассиса не настолько сильны, чтобы удержать столь ценный объект за собой. Потому и наводят муть на тему городских древностей.

Мне, наверное, повезло, что никто из приличных кланов не провел столь же скрупулезное исследование множества древних трудов. Если искать некую информацию целенаправленно, по крошкам много чего можно насобирать. И, вербуясь в плавание на «Зеленую чайку», я был на девяносто с лишним процентов уверен, что проблемный Первохрам скрывается именно здесь. Надо лишь прийти и отыскать его. То, что в Хлонассисе некстати случилась очередная распря, лишь мелкая соринка в механизме моего плана.

А сейчас я не просто на след вышел, я теперь почти на сто процентов уверен, что до цели рукой подать.

Я теперь знаю то, о чем даже местные вряд ли догадываются. Ведь с момента попытки исследования подземелья прошло больше века. Память о древнем сооружении практически развеялась. Остались лишь сказки на тему ужаса, скрывающегося под Верхним городом, и отдельные

пронырливые личности вроде Гасэта, которые совершенно точно знают, что в тех сказках присутствует зерно истины.

Но детали вору неизвестны. От него я ни намека про Первохрам или испытательный комплекс при нем не услышал. Назначение подземелья либо забыто, либо мастерски скрывается.

А вот где оно располагается — не тайна. Основатели часть его раскопали и облагородили. Горожане используют ее для своих нужд уже не первый век. А проход в опасные глубины перекрыли надежной дверью, которую вроде как давно не открывали.

Но насчет последнего Гасэт сомневается. Что-то кто-то ему нашептал, но конкретной информации нет. Мол, в последнее время дверь не успевают закрывать. Что-то там происходит. Возможно, закрытую часть подземелья используют в качестве надежнейшего склада. А надежный склад — это очень интересная для воров тема.

Вот и вынюхивает, не делая из этого тайны в криминальных кругах. Потому именно к Гасэту обратились, когда я начал задавать вопросы.

Ну да ладно, это новости последних месяцев. К тому же сомнительные. Открывают дверь или нет — неизвестно. А вот то, что вышележащую

часть подземелья давно освоили, не вызывает сомнения.

Вы спросите: «Для какой такой надобности используется часть столь небезопасного сооружения?!» А я отвечу, что там не школу для благородных девиц устроили и не детский сад. Тот, кто распорядился начать строительство, решил, что дурную славу следует использовать. А то как-то неправильно, если ее к делу не пристроить.

Да-да, верхнюю часть подземелья превратили в фундамент для сооружения с дурной славой. На нем поставили городскую тюрьму! Замок Монк-Дан — скверное местечко, никто из обитателей Тухлого Дна не хочет там оказаться, отсюда их реакция на то, что я начал настойчиво интересоваться пугающей темой. Меня не понимали.

Криминалитет боится Монк-Дана по понятным причинам. Но есть и нечто особое, усиливающее негативную ауру этого места. Больше всего горожан пугает нижний ярус, казематы которого сложены из тех самых огромных камней. Мимо жителей городского дна столь интригующая информация пройти не могла.

Мне повезло, что я, еще даже не оказавшись в Хлонассисе, обзавелся полезнейшим знаком-

ством. Сафи провела меня туда, куда без нее попасть было сложно. Устраивай я свои розыски среди законопослушных граждан, кто знает, как много времени пришлось бы потратить на пустые расспросы. Все сложно.

Зато легко засветиться перед властями. Любопытствующий чужак в осажденном городе — это первый кандидат на арест и дознание.

С применением пыток.

— Гас, а ты сам там бывал? На нижнем ярусе?

Рука вора, в который раз потянувшаяся к моему карману, замерла на полпути, а лицо стало перепуганным.

— Да упаси меня ПОРЯДОК! Лучше совсем без печени остаться, чем туда попасть. Я видел одного человека. Он побывал в самом низу, в отдельном каземате. Его увели из нашей камеры на несколько дней. Но он и там отличился. И тогда тюремщики повели его в самый низ, за черную дверь. Приковали к стене и оставили в темноте одного. Он был молодым и дерзким, вот и наказали. Вернулся к нам полностью седым. И немолодым. Это очень дурное место. И камни в нем дурные.

Средний символ ци заключал в себе двена-

дцать единиц первозданной энергии, на которой держалась местная вселенная. Даже Хаос, антагонист всех прочих сил, в той или иной мере ее использовал.

Это — один из самых недорогих трофеев. Дело в том, что при нормальном резервуаре ци энергия в нем сама по себе постепенно накапливается, обеспечивая естественный переход на все более и более высокие ступени. По мере накопления ее можно расходовать на развитие атрибутов и навыков. Большинству простолюдинов этого вполне достаточно, ведь набор параметров у них ограничен, большие затраты не требуются.

Но миром правят не они. Беты и тем более альфы — прожорливые «энергетические вампиры». У них и навыков дорогих в развитии хватает, и разных атрибутов побольше. Ждать естественного накопления слишком долго, вот и приходится привлекать подпитку со стороны. Спрос на такой товар вечен, но упрощенные способы накопления ци и частое выпадение символов даже у аборигенов без развитого состояния Мера порядка скверно влияют на цену. Да, платят хорошо, но в сравнении с прочим добром от ПОРЯДКА — чуть ли не копейки.

Потому символы ци — не просто универсаль-

ная валюта, а валюта низовая. В зависимости от региона ее стоимость значительно скачет, но высоко никогда не поднимается. Где-то за один малый символ можно сытно пообедать с кружкой пива, а то и с вином. Ну а где-то за него больше краюхи хлеба не дадут. И ненужное внимание символы не привлекают, в отличие от дефицитных трофеев.

Весьма удобно.

Куба, повертев перед глазами средний символ, задумчиво спросила:

— И много у тебя такого добра?

— А сколько надо, чтобы пропустили в Верхний город? — спросил я в ответ.

— Да нисколько не надо. Никого туда не пускают из Нижнего. Мы для них не люди, а отбросы. Нас и до осады там не очень-то жаловали, а сейчас почитай, будто два города, по отдельности живем. Жирные ублюдки из Верхнего только и мечтают, как бы здесь всех под корень извести.

— Куба, я сочувствую. Очень жаль, что у вас такие проблемы. Но пойми, мне нужно в Верхний город. Позарез нужно. Ты сказала, что местные монеты сейчас почти ничего не стоят. Я предложил альтернативу. Неужели символы ци у вас тоже мусором считаются? Не верю.

Старуха покачала головой:

— Нет, Ингармет правильно делает, что дает своим шпионам ци, а не деньги. Это не мусорные монеты из Верхнего, это всегда цену имеет. Но посторонних в Верхний не пускают. Там не такие уж тупицы сидят, они не хотят, чтобы люди степняков к ним пролезли. Надо что-то придумывать.

— На всякий случай повторю: я не шпион. Я даже в вашей степи никогда не был.

— Ага. Верю. Почти, — с нескрываемой насмешкой прокомментировала старуха.

Смирившись в очередной раз с ее заблуждениями, я продолжил:

— Хорошо. Вообще-то я могу и сам туда пробраться, но лучше сделать это официально. И с символами ци, думаю, это организовать несложно. Не так ведь, Куба?

— Тебя послушать, так все легко и просто. Вот только нет там ничего простого. И здесь тоже нет. Посмотри вокруг. Видишь, как мы живем? Черви лучше живут, чем некоторые из нас. Мало того что траву жрем, так все к тому идет, что резать нас скоро начнут. Еды почти нет, зато есть дурь, которую с Верхнего за гроши нам подкидывают. Это чтобы мы побыстрее передохли.

— Куба, я дам тебе столько символов, что ты

спокойно прокормишь всю свою детвору.

— Ты вроде как намекал, что поможешь нам отсюда выбраться, пока здесь народ резать не начали. А резня начнется. Скоро начнется.

Я покачал головой:

— Ты меня неправильно поняла. Я помогу тебе. Заплачу, кому скажешь. Но вопрос с тем, как выбраться из города, решить не смогу. Я здесь не местный.

— Но ты пошустрее любого местного.

— Куба, у меня нет ни времени, ни возможности вытащить вас из города. И связей с теми, кто город осаждает, тоже нет. Да-да, я понимаю, вы тут все уверены, что я шпион степняков. Да я уже и сам смирился, рад бы им быть, но, увы, это не так. Так что вам самим придется придумать, как уходить. Я могу помочь деньгами, на большее не рассчитывайте. Но это хорошие деньги, настоящие. Стены дырявые, солдаты голодные. Даже Сафа наружу выбирается. Так неужели ты ничего не придумаешь?

— Сафу не приплетай, там только она и ходит, — пробурчала старуха. — Нас на берегу клюмсы до косточек обглодают. Да и сама она далеко не уйдет. Там на угловой башне твари наемные засели. Без разговоров стреляют. С ними

не договоришься.

— Даже у наемников есть своя цена, на то они и наемники. — Я упрямо гнул свою линию. — Деньги у тебя будут. Я дам. Помоги мне взамен. Сможешь что-нибудь придумать? Пропуск или что-то такое? Ведь некоторые люди из Нижнего города как-то попадают в Верхний.

Старуха подкинула символ на ладони:

— Поспрашивать надо кое-кого. Еще пять таких надо. Или семь. Наверное. Точно не знаю, узнавать надо. Найдется у тебя столько?

Я прекрасно понимал, что светить высоколиквидными богатствами в столь неблагополучном районе — не самая мудрая затея. Но и обилия выбора вариантов не наблюдается.

Кивнул:

— Да, Куба, найдется.

— Тогда пошлю Бобо к Дыроколу. Если Дырокол такое не решит, значит, никто не решит. Он умеет с верхними разбираться.

— Мне еще кое-что надо.

— Что? — помрачнела Куба, подозревая, что запрос окажется непростым.

Ну да, для текущей ситуации так и есть.

— Мне нужна еда.

— Да сколько уже жрать можно! — возмутилась

старуха. — Тебя Ингармет забросил специально, чтобы город без припасов оставить! Ты не чума, ты стая крысиная!

— Нет, ты не поняла. Мне нужна еда с собой. Чтобы протянуть в Верхнем городе пару недель. Минимум пару.

— Да кто тебе там столько прожить позволит? В Верхнем бродяжить ни за какие деньги не получится.

— Куба, это уже моя проблема. Так что насчет еды?

— Это тебе целый мешок вяленого мяса клюмсов придется брать. Жрать ты мастак, меньше никак. Вот только ежели каждый день жевать такую гадость, бедное твою брюхо. Дурное у них мясо, долго на нем держаться нельзя, скрутит в дугу, и глаза пожелтеют.

Я покачал головой:

— Нет, ты не поняла. Мне не нужно мясо клюмсов. Вонючее оно или нет, без разницы. Мне нужна нормальная еда. И не все подряд, а самая сытная. Масло, солонина, сыр. Можно жирную рыбу, но такую, чтобы за несколько дней не испортилась. Специй хотелось бы, если их вообще реально здесь найти. — Увидев, как взгляд старухи становится невменяемым, успокаивающе

добавил: — Я понимаю, что достать такие продукты непросто. Но еще я понимаю, что у живущих в Верхнем городе они есть. А у меня есть символы ци. А может, и кое-что получше для такого дела найду. Куба, мне нужна хорошая еда, и я рассчитываю, что ты мне с ней поможешь. Заодно и для себя возьмешь, я все оплачу. Сама говоришь, что часто мясо крабов есть нельзя, а вы, по-моему, ничем другим не питаетесь.

Глава 28

♦

Ключи от Монк-Дана

На третье утро после высадки на кишащий клюмсами берег я стоял в сотне шагов от ворот Верхнего города и в последний раз выслушивал инструкции Дырокола:

— Рожу сделай честной, но особо там ее не показывай. Не наша у тебя рожа, подозрительная. И держись подальше от черных доспехов. Данто Четвертый нанял два отряда: «Бешеных коршунов» и «Спустившихся с гор». Мы их называем Петухами и Опущенными, но упаси тебя ПОРЯДОК ляпнуть при них такое. Наемникам до нас дела нет, они держат стены и ворота. И держат хорошо, хрен где проберешься, мы пробовали. Но на пацанов, которые проходят в ворота Верхнего, смотреть не должны. Да и не вижу я их, сегодня там только местные, а у них через одного глаза на заднице, а остальные вообще без них. Иди спокойно, не смотри ни на кого, делай вид, что ты честный парень. Там тебя окликнуть могут. Но, может, и не окликнут. Пацан, одежду которого ты надел, почти каждый день в Верхний проходит. К нему привыкли, и шапка у него приметная. Вот

так и шагай с честной рожей, показывай шапку, но не показывай глаза. Таких глаз во всем Хлонассисе не найти, у нас тут поголовно карие. С какой стороны ни глянь, на нашего ты непохож, но больше всего непохож спереди. Прячь глаза. Прячь. Спросят, кто такой, спокойно отвечай, что ты Гунт Младший, помощник краснодеревщика. Идешь ты не куда-нибудь, а в дом к уважаемому Пагу Аусису, где ремонтируют второй этаж после пожара. Говори это, но не смотри. Глаза вниз. Как пройдешь, сначала налево сверни. Пусть видят, ты не сам по себе, ты к Пагу шагаешь… чтоб этот жирный хрыч на гной растекся. Ну а потом вали, куда тебе надо, как за углом скроешься.

— А там дальше постов нет, где вопросы задают? — уточнил я.

— В Верхнем везде присматривают. Перед каждым богатым домом охрана. И в квартал семьи вообще не лезь, там за каждой мухой следят. Еще пешком патрули ходят, могут спросить. Особенно если патруль Петухов. Они не местные, но глазастые, а тебя за одну рожу хватать можно. Учти, если тебя поймают черные, сам ПОРЯДОК уже не поможет. Твари, а не люди. Не будь их, Ингармет уже давно бы город взял. Ну чего стоишь? Шагай давай. Вон как раз портовики к воротам чешут.

За ними пристройся и проскочишь.

— Благодарю, Дырокол.

Коротышка покачал головой:

— Даже думать не хочу, как ты оттуда выбираться собираешься. Это уже не мое дело.

Я, естественно, не стал рассказывать, что, если у меня все получится, дорога назад вряд ли вызовет серьезные затруднения. Даже если придется прорываться с боем — не страшно. Главное — выскочить из Верхнего города. В Нижнем гоняться за мной даже наемники долго не станут.

Потому что здесь, в Хлонассисе, сложилась любопытная ситуация. Данто Четвертый — действующий лидер правящего клана — решил кардинально разобраться с вопросом некоего намека на двоевластие, сложившегося в городе. Ведь его семья не принимала участия, так сказать, в промышленном развитии. И многочисленная, сложно устроенная каста ремесленников, заправлявшая здесь со времен основания, все еще удерживала достаточно высокие позиции. Значительная часть денежных потоков шла строго через них. Как аристократы ни пытались к ним присосаться, ничего не получалось, потомки основателей всячески препятствовали вмешательству в их дела.

Ну да, какой смысл делиться с теми, кого они считали паразитами пришлыми? Помощи от тех никакой. Всей внешней торговлей занимались горожане, проблемы с ней решали тоже они. Ремесло — тоже на них. Большие деньги крутились, доходило до подкупов степных ханов ради перераспределения доходов и даже давления на Данто.

В итоге клан получал свое только с налогов, а это не так много. Плюс говорить об абсолютной власти не приходилось. Ограбить и прижать к ногтю сплоченных горожан напрямую не получалось, пока кому-то из аристократов не пришла в голову оригинальная мысль: «А почему бы не подмять под себя сырьевые потоки, перекрыв кислород и ремесленникам и купцам?»

Мастеровые зависят от поставок шкур, а эти самые поставки никак не защищены, хаоса в них много. Тот, кто монополизирует торговлю со степняками, сможет устроить сырьевой голод. И при этом внакладе не останется, потому что сырьем торговать проще, чем промышленными изделиями. Не нужно заботиться о качестве, вкладываться в развитие производства и обучение персонала. Его без сложностей можно перепродавать за морем или приходящим оттуда купцам.

Оппозицию ремесленников аристократы в итоге задавили, перекрыв им возможность получать доходы. Чтобы сделать дорогую кожу, для начала понадобится шкура, а шкуры теперь проходили исключительно через семью. И она не оставляла их в городе, что не позволяло здешним мастерам получать на них добавленную стоимость. То, что производили степняки, в сыром виде по дешевке уходило за море. Да, в целом денег при новой схеме получалось меньше, зато их не приходилось делить со строптивым населением, упорно не желающим отдавать аристократам всю власть и прибыль, работая за черствый хлеб.

Специалисты, способные превращать убогие шкуры в великолепную кожу и дорогие изделия из нее, стали ненужными. Сырьем торговать куда проще и выгоднее, если речь идет о невеликой кучке элиты. У нее денег прибавилось, а вот в Хлонассисе убавилось в разы. А дабы снизить градус напряженности, город наводнили дешевой наркотой. Формально за нее карали, а по факту дурью занималась сама стража. Все знали, что попасть в ее застенки чревато «подсаживанием». Заключенных разными способами принуждали употреблять, вырабатывая зависимость, после чего на улицу выпускалась новая партия клиентов.

Вот так и получилось, что город разделился на две части: одна, незначительная по размерам и населению, купалась в роскоши; вторая погружалась в нищету и вымирала. Данто устроили из Нижнего сплошной бандитский притон, где в некогда зажиточных кварталах жители отчаянно пытались сохранить хотя бы видимость благополучия.

Ну а изначальная бедность Тухлого Дна скатилась к тотальной нищете.

В ходе экономических реформ семьи Данто население Хлонассиса заметно уменьшилось за считаные годы. Все развалилось, преступность зашкаливала, город перешел исключительно на торговлю низовым сырьем. Ослабление позиций и ошибки во внешней политике привели к самому масштабному конфликту со степью за всю историю. Отношение прочих соседей к правящей семье характеризует хотя бы тот факт, что чамуки, некогда не считаемые аристократами за людей, совершенно беззастенчиво грабили всех купцов, пытающихся прорваться в гавань. Как мне объяснили местные, их галеры даже не Ингармет нанял, они сами заявились под шумок, односторонне объявив себя его союзниками. А клан даже не попытался прижать морских

разбойников к ногтю. Нечем, да и это не в его интересах. Ведь чем меньше продовольствия доставят торговцы, тем хуже Нижнему городу.

В общем, здесь сложилась запутанная атмосфера тотальной ненависти. Гоняться за мной по Нижнему городу кучка наемников побоится. Не любят их там. А серьезный отряд собрать потребуется время.

Что бы там себе Дырокол ни думал, я прорвусь.

Но только после того, как с делами разберусь.

Земля в Верхнем городе — самая дорогая на всем полуострове. Потому, несмотря на зажиточность обитателей, простора здесь нет. Очень немногие могут себе позволить выкупить солидный участок. Местами улицы сужаются настолько, что не всякий толстяк проберется. И дома ставили не по некоему генеральному плану, а так, чтобы на минимальной площади настроить как можно больше. Улицы местами сужались настолько, что хоть боком протискивайся. Посты стражи располагались лишь на широких перекрестках, а таких здесь раз-два и обчелся. Если не хочешь попадаться служивым людям на глаза, избегай тех мест, где есть хотя бы намек на простор.

Поэтому, несмотря на обилие вояк, я всерьез

столкнулся с ними только на воротах. И никто мне там ничего не сказал, если не считать требование проходить побыстрее. Я там чуть задержался, вот и указали. Не из-за медлительной группы замешкался, за которой двигался, а потому что усиленно по сторонам косился.

Это не праздное любопытство. Чем ближе к воротам, тем сильнее я что-то чуял. От стен, окружающих Верхний город, разило чем-то непонятным и явно сильным. По словам Дырокола, среди наемников хватало всяких умельцев с полезными навыками. Именно они устроили на некоторых укреплениях что-то вроде эффективнейшей сигнализации, про которую поговаривали, что она способна прикончить или обездвижить самого лучшего лазутчика.

Сильно сомневаюсь, что это правда, однако, получив такую информацию, я отказался от плана пробраться в Верхний город при помощи веревки и ночной темноты. Не хочется рисковать лишний раз, если есть альтернатива.

Надо не забывать, что ночная тьма — не лучший способ прятаться. Даже под пологом «мимикрии» меня способен заметить человек с улучшенным зрением. Если вспомнить тех же лесовиков, там чуть ли не каждый второй во мраке видел не ху-

же, чем ясным днем. Навыки такого рода далеко не редкость, обзавестись при желании несложно. А для солдат они не лишние, так что у многих наемников обязаны быть.

От ворот я отдалялся, следуя советам Дырокола. То есть старался всячески избегать военных. Это не очень сложно, ведь улицы тот еще лабиринт, где издали меня разглядеть сложно. Но все проблемы это не решает. Здесь нельзя вести себя как лазутчик, приходится двигаться естественно. И при этом как-то не попадаться на глаза наемникам и стражникам, которые здесь кишмя кишат. В отличие от Нижнего города, они здесь действительно работали, а не делали вид, что все контролируют, охраняя при этом торговцев дурью и не мешая бандитам резвиться.

Невидимостью такой, как ее описывают в сказках, я пока что не обзавелся. Если говорить прямо, даже не уверен, что в этом мире существует возможность абсолютного исчезновения. Относительно неплохо я могу скрываться с глаз ненадолго и только при условии сохранения неподвижности. Допускается спокойное дыхание, легкий тремор, редкие моргания и прочие мелочи, а вот ходить уже не получится.

Конечно, бродить можно под «мимикрией»,

ей-то передвижения никак не мешают. Но смысл? Ведь это что-то вроде костюма «хищника» или кожи хамелеона. На людных улицах средневекового города такой способ передвижения незамеченным останется разве что в полной темноте.

Но даже в безлунную полночь меня могут заметить глазастые наемники. Навыки, позволяющие справляться с частично невидимыми противниками, в их среде популярны. Враг коварен, его лазутчики могут пожаловать в любое время суток, надо уметь их высматривать, как бы они ни скрывались.

В общем, я разные варианты перебрал, в итоге остановившись на том, что следует вести себя так, будто я самый честный человек в мире. Не везде и не всегда это сработает, ведь вряд ли меня пропустят в тот же Монк-Дан, каким бы порядочным я ни выглядел. Но туда другим способом проберусь, есть кое-какие наметки. Самая авантюрная — прицеплюсь к повозке с арестантами и активирую «растворение». Формально при этом буду оставаться незамеченным и неподвижным, а то, что телега в это время заедет в распахнутые ворота… Ну так все в этом мире относительно. Даже дерево, растущее в лесу со скоростью один сантиметр в год, непрерывно летит в нескон-

чаемом орбитальном падении вокруг солнца, преодолевая десятки километров за секунду.

Так что даже навык с самыми строгими условиями можно обмануть.

Монк-Дан будет мой. Дайте мне немного времени, и подберу ключик к этой твердыне.

К тюрьме я вышел безошибочно. Это несложно, ведь ее высоченный шпиль — прекрасный ориентир. Даже на узких улочках хорошо просматривается.

Пришлось притормозить, потому что телегу с арестантами я перед воротами не увидел, зато увидел пару солдат в дешевых подобиях доспехов из войлока, ткани и кожи. На меня они не обращали внимания, и я, пользуясь их равнодушием, принялся внимательно изучать стену темницы, прикидывая, как бы через нее половчее перебраться. Здесь не возникало ощущения враждебной силы, пропитывающей камни, следовательно, на магическую сигнализацию гарнизон тратиться не стал. Очевидно, Верхний город считается спокойнейшим местом, жестко охраняется лишь его периметр, на все прочее силы не растрачиваются.

Стены мне не понравились. Я не Человек-паук, на голой Ловкости через столь высокие пре-

грады перебираться сложно, даже игнорируя возможность наличия охраны. А она там, наверху, наверняка есть. Дырокол рассказывал, что из Монк-Дана за всю историю никто не сумел бежать. Пускай знаменитых преступников в здешних краях не водилось, это все равно серьезный показатель.

Может, достать из загашника значки навыков, способствующих альпинизму? Ждать повозку или другую оказию, шатаясь вокруг строго охраняемого места, как-то не вдохновляет.

На месте я не стоял, все это на ходу обдумывал, делая вид, что просто мимо иду по своим делам. И надо же такому случиться, что в переулке, куда несли ноги, показался отряд в черных доспехах.

Я не забыл напутствие Дырокола. Но куда прикажете деваться? Если внезапно сверну куда-нибудь перед вояками, это будет выглядеть в высшей степени подозрительно. Да и свободы маневра здесь нет, на невеликую площадь перед воротами тюремного замка выйти можно всего лишь тремя путями.

Не считая, собственно, ворот.

Сделав лицо честнее, чем сама честность, и глядя перед собой взглядом человека, которому абсолютно нечего скрывать, я чуть сдвинулся

вправо, показывая намерение обойти отряд с этой стороны. Не меньше десяти наемников, которых местный криминалитет страшится до недержания, плюс в середине строя шагает мужчина, одетый по последнему писку моды. Разве что вуаль, прикрывающая лицо, выглядит неуместно. Такую деталь туалета я здесь ни у кого не замечал. Возможно, офицер без доспехов или просто серьезный горожанин. Скорее всего, каждый из вояк хотя бы по наполнению атрибутов значительно мне уступает, но такой толпой задавят играючи. Не факт, что даже с Крушителем сумею отбиться. Я еще слишком слаб, чтобы в такие драки ввязываться, потому изо всех сил старался выглядеть самым безобидным существом в мире.

— В сторону, болван! — рявкнул впереди идущий наемник.

Экий грубиян. Явно выслуживается перед начальством, безнаказанно оскорбляя откровенно небогатого подростка. Я ведь и без хамских указаний успел вправо уклониться, не заметить это невозможно.

Солдафон еще и плечом меня попытался толкнуть, сместившись на шаг. Но я ждал от него чего-то подобного, тоже чуть сдвинулся, за что он

покосился на меня так, будто взглядом пытался удушить.

— А ну-ка постойте! — вдруг заявил богато одетый тип.

Повернувшись ко мне, он откинул кружевную вуаль, прикрывавшую лицо. И я напрягся еще сильнее, опознав знакомую рожу.

Рамир — младший сын главы правящей семьи. Тот самый, который швырял почти ничего не стоящие монетки в фонтан, внимательно разглядывая при этом толком не одетых или даже вовсе голых мальчиков. А потом выбрал понравившегося, со строптивой родней, и приказал местную шпану доставить его к нему, предварительно разгромив дом семьи в назидание.

Он еще надо мной тогда пошутил, кинув монету с таким расчетом, что достать ее было сложно.

Похоже, эта пародия на аристократа меня запомнила. Вон как уставился: с гадливой улыбочкой, голову склонив.

— Мальчик, а я ведь тебя знаю.

Вот ведь проклятье! И что теперь делать?! Умертвий нет, до Жнеца или Крушителя добираться — не самый простой процесс. Это в компьютерных игрушках из инвентаря что угодно можно в один миг выхватить. Здесь же

придется погрузиться на несколько секунд в подобие транса, найти через ПОРЯДОК вместилище, выбрать предмет, особым образом протянуть руку, перехватить его. Все это время будешь стоять на месте со стеклянными глазами, не воспринимая окружающую действительность. Обстановка как бы размывается, ты одновременно все видишь, но, однако, вряд ли заметишь падающую на тебя скалу.

Нет, если я начну так себя вести, эти люди мгновенно почуют неладное. Бывалые наемники в таких делах разбираться обязаны.

Черт! Надо было больше времени тренироваться, учиться обращению с вместилищами. Ведь это вопрос опыта вроде выхватывания револьвера из кобуры. Если поначалу у меня чуть ли не минута уходила на извлечение Жнеца, сейчас иногда укладываюсь в десяток секунд.

Но это все равно чересчур…

Лихорадочно прикидывая пути бегства и возможности ускоренного извлечения оружия, я кивнул и вежливо ответил:

— Да, господин. Вы ведь из семьи Данто, вы наверняка всех в городе знаете.

Улыбнувшись еще радостнее, Рамир покачал головой:

— Не совсем. Тебя вот только на днях заметил. Очень удивился. Ну как можно не замечать такого приятного юношу. Как тебя зовут?

— Мое имя Гунт, господин.

— Чудесное имя. Необычное. И что же ты здесь делаешь, Гунт?

— Я иду к господину Пагу Аусису. Мне поручили кое-что ему принести. — Я поспешил обосновать наличие за моей спиной объемистого мешка.

— К Пагу? — удивился Рамир. — Так это тебе в другую сторону.

Если посыплются уточняющие вопросы, всему хана. Я буду выглядеть подозрительнее, чем объевшийся кот в эпицентре расследования дела о пропавшей сметане.

Упреждая следующие слова аристократа, почти не раздумывая, признался:

— Простите меня, господин. Мне очень хотелось посмотреть на Монк-Дан. Про него много страшного рассказывают. Вот и свернул сюда, чтобы мимо него пройти.

Рамир улыбнулся:

— Хорошо помню себя в твоем возрасте. Я тоже наслушался о Монке всякого. Любят им пугать. Таберро! — резко добавил он, поворачиваясь к тому самому грубияну, который меня едва не

толкнул. — Дальше без меня, я здесь задержусь… ненадолго.

Солдафон кивнул:

— Гуммо, Шаммо, остаетесь с нашим господином. Ни на шаг от него не отходить.

Наемники потянулись дальше, лишь парочка осталась. А я наконец обратил внимание на однотипные окончания их имен и акцент. Местные так не говорят. Это действительно пришлые вояки, из отдаленных краев. Следовательно, особо опасные.

Дело в том, что рядовых солдафонов в дальние дали гонять невыгодно, ведь «мясо» дешевле на месте найти, его везде хватает. Так что радоваться уменьшению численности противников можно, но вот расслабляться не следует. Даже оставшуюся парочку придется воспринимать со всей серьезностью.

Увы, но при всей моей ненормальности без отряда умертвий я серьезно уступаю даже тем, кто немного отстает от меня по наполнению атрибутов. Если, разумеется, их навыки подкреплены практикой и тренировками под руководством признанных мастеров, а не просто голые цифры. Ну и оружие у них под рукой, а мне свое ох как непросто доставать. Разве что все они разом от-

вернутся хотя бы секунд на десять. Но как этого добиться?

Рамир тем временем улыбался все радостнее и радостнее. Но мне при этом веселее не становилось, потому что вмиг вспомнились рассказы о мальчиках, которых к нему доставляли. Иногда они пропадали бесследно. Бывало, некоторых находили мертвыми в сточных канавах. И выглядели бедолаги при этом так, что родные их опознать не могли. Только специальные навыки иногда помогали, вроде земной ДНК-экспертизы.

Рамир указал на ворота замка:

— А хочешь, я кое-что тебе покажу? Там, в Монке, есть интересные уголки.

В мыслях моих немедленно нарисовалась сточная канава и жестоко растерзанное тело, медленно дрейфующее в нечистотах. Воображение поработало столь тщательно, что еще чуть-чуть, и я бы скривился от нестерпимой вони.

Да, мне очень надо попасть в замок. Но лучше сам как-нибудь справлюсь.

Покачал головой:

— Простите, господин, но я должен идти. Меня ждут.

Аристократ тоже покачал головой:

— Подождут, не переживай. Разве тебе не хо-

чется посмотреть на ту самую дверь? Даже я ее боялся, когда был ребенком.

Я ушам своим не поверил. Что? Этот садист приглашает меня туда, куда я стремлюсь всеми силами?

Это уже не просто прогулка за ворота в сомнительной компании — это настоящие перспективы. Но только если не вспоминать, что случалось с теми, кого Рамир приглашал до меня.

В голове снова проявилась нехорошая картинка. И на этот раз столь отчетливо, что действительно нечистотами завоняло.

Впрочем, это всего лишь игра воображения, смешивающая реальность с вымыслом. Содержимым канализации по всему городу благоухает. Издержки средневековья. Даже здесь, в богатых кварталах, никуда от этого смрада не деться.

На редкость неприятное место.

Глава 29

♦

Та самая дверь

— Гунт, я решительно не могу понять, почему ты мне раньше не попадался, — вновь переключился на излюбленную тему Рамир. — Я ведь человек наблюдательный, я действительно хорошо людей запоминаю. Особенно если это мальчики со столь прекрасной внешностью. У тебя чудесные глаза. Нет, они даже не чудесные, они невероятные. Я здесь таких глаз ни у кого не видел. И выглядишь ты необычно. Ты видел свои скулы? Они чудесные. А какие невероятные у тебя губы. Во всем городе нет похожих. Что у тебя за семья? Кто твои родители?

Мне смена темы не понравилась. Я ведь не болтать сюда заявился, моя задача простая — как можно быстрее оказаться у вожделенной двери. Ну и не попасть в процессе достижения цели в сточную канаву.

Не переставая крутить головой, я был вынужден ответить хоть что-то, ведь молчать нельзя.

— Господин, я не знаю своего отца. Никогда его не видел. Мать однажды сказала, что он был моряком из-за моря. Наверное, глаза от него до-

стались. У матери они обычные, карие.

— Да, за морем Рава, а у равийцев цветные глаза встречаются. Но не настолько синие, как у тебя. Удивительно насыщенный цвет, как у лучших сапфиров, — без ноток подозрений в голосе сказал Рамир.

Просто констатировал.

— Господин, море большое, разных берегов много. Я не знаю, откуда отец родом. Может, в его краях у всех такая синева.

Ответив, я напрягся в ожидании куда более опасных вопросов. Моя легенда даже не на соплях держится, она попросту в воздухе болтается, над пропастью ветерком подвешенная. Начни Рамир выяснять, кто моя мать и откуда я такой необычный взялся, засыплюсь моментально.

На мое счастье, вмешался один из наемников.

— Господин, позвольте мне сказать.

Рамир покосился на солдата недобро, но все же кивнул:

— Надеюсь, ты хочешь сказать что-то важное. Говори.

— У равийцев такой яркий цвет глаз встречается. Нечасто и почти всегда только у клановых. Синие, зеленые, зелено-карие, серебристо-серые — цвета аристократов. Говорят, даже красные

есть, но, может, и врут. Я красные не видел.

— И как, по-твоему, клановый мог попасть в простые моряки? — хмыкнул аристократ.

— Это я знать не могу. Но, господин, вы же знаете, этих имперцев где угодно можно встретить. Они вечно шпионят, что-то вынюхивают, какие-то дела свои крутят. Только по глазам их и узнаешь. И хорошо, когда они у них яркие. Так не всегда бывает даже у самых сильных клановых.

— Я тебя понял. А ты, Гунт, получается, не так-то прост. Очень может быть, что в тебе течет имперская древняя кровь. Твоя мать ничего не рассказывала тебе про кланы Равы?

Еще как рассказывала, я больше десятка лет день за днем выслушивал, кто кого прирезал, предал, заточил в темницу, ослепил, подверг сексуальному насилию или даже сдал на опыты клановым исследователям. Тысячи древних и современных сплетен, неимоверно запутанные истории причин вражды и прочее-прочее.

Но виду я, конечно, не подал. Снова соврал с настолько честным видом, что, происходи дело в театре, впору самому себе начинать аплодировать.

— Простите, господин, но я такое не припомню.

Рамир остановился, повернулся ко мне, уставился внимательно.

— Посмотри мне в глаза, Гунт. Правильно, вот так и смотри. Да, у тебя действительно редкая радужка. И чистейшая роговица. Чище самого белого фарфора. И скулы действительно необычно высокие. Форма характерная. В тебе определенно есть капля имперской крови. И телосложение. — С этими словами аристократ бесцеремонно ощупал мои плечи, не торопясь при этом убирать ладони. — Прекрасная мускулатура. Я бы даже сказал — идеальная. Нет чрезмерности, и вместе с тем все развито.

Я затараторил, опасаясь, что, если так и дальше дело пойдет, он вот-вот начнет меня облизывать.

— Господин, вы обещали, что покажете дверь, про которую рассказывают страшное.

Рамир скривился:

— Ладно, раз ты так настаиваешь. Но за это ты должен кое-что мне пообещать.

— Что?

— После того как посмотрим на дверь, сразу отправимся ко мне.

— Но зачем?

— Затем, что я приглашаю тебя на обед. Очень хочу поговорить о твоем отце. Мне это интересно.

Понимаешь, наша династия тоже имеет отношение к кое-каким старым равийским семьям. В нас есть немного древней крови. Очень может быть, что мы с тобой родственники. Это было бы забавно. Ну так как? Мы договорились? Я очень хочу, чтобы ты пошел со мной. Я настаиваю.

Очень тяжело отказывать в такой просьбе, находясь во дворе тюрьмы. Куда ни плюнь, попадешь в охранника. В том числе наемников хватает, я их за несколько минут три десятка насчитал.

Зачем этот садист вообще снизошел до уговоров? Мог просто приказать, и меня бы тут же в мешок упаковали и понесли куда надо. Забавляется, играется, как кот с пойманной мышкой.

Только кот этот слепой, глухой, да и нюх полностью потерял. Потому что поймал он далеко не мышь.

Да и кто кого сейчас поймал — интересный вопрос.

Мне стоило немалых усилий не выдавать свои чувства. С каждым шагом мы погружались глубже и глубже под замок, и вот наконец появились первые несомненные свидетельства того, что я на правильном пути.

Ракушечник, кирпичи и грубо отесанные мелкие куски непонятного серого камня остались выше. Дальше сплошь потянулась древняя полигональная кладка с огромными блоками сложной формы. Некоторые выглядели столь причудливо, будто их лазером вырезали из породы, что, возможно, близко к истине. До сих пор ни разу такую красоту не встречал. Даже в логове Некроса стены и своды смотрелись не так причудливо.

Нет ни малейшего сомнения в том, что к строительству этой части Монк-Дана нынешние хозяева города руки не прикладывали. Их предшественники — основатели, прибывшие на «Хлонассисе», тоже ни при чем. Не знаю, что это за камень, но порода явно не местная, впервые такую вижу. Или издали привозили, что при таких объемах — чистое разорение, или добыта с серьезной глубины. А ведь шахтерскими делами обитатели полуострова в последние века не промышляли.

Невзирая на почтенный возраст, кладка смотрелась превосходно. Блоки смыкались в монолитную массу, несмотря на сложнейшую форму. Частенько доходило до замысловатых криволинейных поверхностей, и во всех случаях они идеально прилегали друг к дружке. Ни малейших

просадок от времени, ни намека на трещины и натеки. Лишь характерно потемневшая поверхность выдавала, что камни не новенькие.

— Видишь, какие здесь стены? — спросил Рамир, будто мои мысли прочитав.

Я в ответ прикинулся недотепой.

— Да, очень высоко до потолков.

— Не туда смотришь, — поморщился аристократ. — Обрати внимание, как идеально они вырезаны. И какие черные, будто смола. Говорят, они похожи на стекло из южных вулканов. Таких камней здесь нигде нет. Мы нанимали умелых искателей, те все вокруг проверили, но так и не нашли каменоломню.

— Я не понял, вы такие большие камни издалека возили?! — удивленно спросил я, чтобы не молчать и заодно поддерживать репутацию весьма недалекого паренька.

— Нет, это не мы их сюда привезли. Все, что ты видишь, всегда находилось здесь. У нас даже мастеров нет, которые могут вот так камни соединять. Понимаешь, Гунт, это очень старое место. Его еще до нас называли Черным колодцем. Простолюдины забыли, но моя семья помнит. Мы всегда все помним.

— И кто же его построил, если не вы?

— А вот это мы уже не знаем. Я ведь говорил, это очень древнее место. У степняков есть легенда о людях со змеиными головами и телами из синего тумана. Мол, жили здесь когда-то такие, что-то строили, а потом жертвы приносили. Но это обычные сказки, у степняков таких много. На самом деле Тосс много веков оставался необитаемым. Почва отравлена, к берегу непросто подойти, с востока, за перешейком, горы с дикими племенами. Здесь вообще не было людей. Ни одного человека. Когда предки степняков пришли на это место, они не нашли никого, кто мог им рассказать про древние времена. Я думаю, на том месте, где сейчас стоит Монк-Дан, тогда слегка возвышалась черная горка, похожая на змеиную голову. Ее потом разобрали основатели, они эти камни пустили на фундаменты в некоторых домах. Когда моя семья сюда пришла, здесь уже стояла тюрьма, но память о Змеиной горке осталась. Посмотри налево, видишь вон ту решетку?

— Это и есть та дверь? — удивился я, увидев ничем не примечательную нишу, прикрытую решеткой из толстых брусков черного дерева.

— Экий ты непонятливый. Нет, конечно, это вообще не дверь. Посмотри хорошенько, за ней тупик. Эту решетку поставили, чтобы сделать из

ниши камеру для опасных преступников. Видел казармы наемников, через которые мы только что прошли? Даже если заключенный как-то вырвется, ему деваться некуда, мимо солдат незамеченным не проскочишь. Да и вырваться надо постараться. Железное дерево зубами не перегрызть, кое в чем оно получше металла. А вон там видишь сколы свежие на камнях? Это мастера основателей сделали углубления, чтобы решетка надежно стояла. Ее даже таран не сразу выбьет. Вот так по мелочам здесь что-то изменили в последние триста лет. Но в целом ничего не трогали.

— А почему это место называется Черным колодцем? — спросил я. — Это просто большой подземный коридор, на колодец совсем не похоже.

— Колодец ты отсюда не увидишь, — с усмешкой ответил Рамир. — Зато увидишь кое-что другое. То, что я обещал тебе показать.

Высоченный коридор с габаритами, позволяющими протаскивать по нему рыболовные сейнеры, наконец закончился. Дальше тупик и широченная дверь из черного дерева, обитая металлическими полосами.

— А вот это она? — наигранно испуганно спро-

сил я, внутренне готовясь к обострению ситуации и торопливо прикидывая разные варианты завершения знакомства с Рамиром.

Тот, ничего не подозревая, кивнул:

— Да. Вот этой дверью и пугают весь город.

Я, приблизившись, провел рукой по черным доскам, делая вид, что совершенно не заинтересован восьмиконечной звездой из серебристо-серого металла, что поблескивала по центру. Весь мой жизненный опыт подсказывал, что это не пустое украшение, это какой-то весьма продвинутый замок.

Нет, я, конечно, могу достать Жнец и расправиться с досками, не трогая металлические детали. Но тот же жизненный опыт подсказывал, что черное дерево весьма туго поддается волшебному оружию. У меня на это уйдет минимум несколько минут. Если я каким-то образом нейтрализую провожатых, кто-то из наемников может встревожиться по поводу их долгого пребывания в тупике. Сходит проверить. Даже если спрятаться под навыком, куда прикажете тела и развороченную дверь девать?

— Господин Рамир, а что там, с другой стороны?

— Как это что? — усмехнулся тот и потрепал

меня по макушке. — Ты ведь сам все знаешь. Там живет Бабайка. Он любит милых мальчиков с синими глазами.

«Козла тебе облезлого, а не милого мальчика», — подумал я, но вслух, разумеется, произнес иное, пытаясь купить аристократа на слабо:

— Эх, вы просто шутите. А я бы многое отдал, чтобы хоть одним глазком за эту дверь заглянуть. Жаль, что ее нельзя открыть.

Рамир поморщился, но продаваться не торопился:

— Зачем тебе это, Гунт?

— Как это зачем? Да вы представьте, что будет, когда я всем пацанам расскажу, что побывал за этой дверью.

Аристократ рассмеялся:

— Я бы на их месте тебе не поверил.

— Эх, — вздохнул я. — Вы правы, не поверят. Но все равно хочется посмотреть. Жаль, что дверь закрыта. Ее, наверное, лет триста не открывали, и уже никто никогда не сможет открыть.

Рамир улыбнулся с превосходством, а наемники при этом синхронно хмыкнули, намекая на крайнюю степень моей наивности.

— Гунт, не надо преувеличивать, — заявил аристократ. — Триста лет — это смешно. Так ты

очень сильно хочешь посмотреть?

— Ну да.

— Уговорил. Давай я покажу тебе, что там, за ней.

— А вы можете? — делано изумился я. — Дверь же закрыта. Ее, наверное, нельзя открывать. Там опасно.

— Мальчик, для нас, Данто, в этом городе опасного нет. И невозможного тоже не существует. Как и закрытых дверей. Все, что ты здесь видел, это наше.

— И эта дверь? — восхищенно выдохнул я, надеясь, что не переигрываю.

Рамир кивнул:

— Разумеется. Ее, кстати, кроме нас, никто не сможет открыть. А если попробует взломать, пожалеет. Ладно, спрошу еще раз: ты очень сильно хочешь посмотреть, что за ней?

— Да-да, конечно, — закивал я.

— Тогда ты должен кое-что мне пообещать, — гадливо усмехнулся аристократ.

— Что вы хотите?

— Когда ты будешь у меня в гостях, я кое-что у тебя попрошу. И ты с радостью согласишься выполнить мою просьбу. Без возражений. С радостью. Только так.

— Что за просьба? — наивно уточнил я.

— А вот это будет сюрприз. Приятный. — Улыбка преобразилась в хищный оскал. — Так мы договорились, Гунт?

— Да, господин, договорились.

Рамир полез за пазуху и вытащил восьмиугольную бронзовую звезду на длинной цепи, заявив при этом:

— Особый ключ. Работает только в руках у истинного Данто.

Я не сомневался, что он привирает, выпячивая свою значимость, но оспаривать утверждение, разумеется, не стал.

Звезда идеально совпала с металлическим символом по центру двери. При этом послышался басовитый лязг, черные доски дрогнули.

Аристократ ухватился за ручку, потянул. И створка подалась.

Я попятился, изображая крайнюю степень нервного напряжения. А Рамир, распахнув дверь на всю ширь, спокойно шагнул через порог, пренебрежительно бросив:

— Заходи, Гунт.

Один из наемников, посмеиваясь, толкнул в спину:

— Шагай-шагай. Бабайка заждался.

Зайдя, я изумился. На этот раз неподдельно. Было от чего.

Коридор продолжался и дальше. Столь же широкий и высокий. Только заворачивал вправо под прямым углом. Вот только непохоже, будто здесь веками не ступала нога человека. Вдоль стен сложены десятки ящиков и бочек, стоят стеллажи, набитые мешками, кувшинами и бутылками. Посредине в линию, уходящую во мрак, свалены тонны слитков разных металлов, брусков и досок самой дорогой черной древесины, корзины с какими-то минералами. Попахивало рудным двором и одновременно продовольственным складом.

Да это и есть склад. Причем не заброшенный. Болтливый вор прав, древнее место действительно используется столь банально.

— Ну что, увидел Бабайку? — под смех наемников спросил Рамир.

Я, изображая смесь удивления и разочарования, пролепетал:

— Это что, не та дверь?! Вы пошутили?!

— Нет, Гунт, никаких шуток. Это и есть та самая дверь.

— Но… но как же… — Я выразительно указал на завалы мешков, ткань которых даже запылиться

не успела.

— А вот так, — насмешливо ответил Рамир. — Здесь у нас самый надежный склад во всем городе. Воры из Нижнего скорее удавятся, чем полезут в место, которым их с рождения запугивали. Мы поддерживаем репутацию Черного колодца, потому что это выгодно. Даже в резиденцию не раз проникали воришки, но сюда никогда.

— Так это всегда был склад? — разочарованно уточнил я.

— Нет, здесь склад появился недавно. Раньше сюда действительно соваться побаивались. В Черном колодце водятся стриги. Неприятные твари, отребье их называет призраками. Глупые люди, что с таких взять. Для моей семьи и даже не для самых сильных воинов это не противники, для обычных омег да, опасно. Вот и держали это место за дверью, на всякий случай. Но как началась свара со степняками, поняли, что впустую пропадает прекрасное хранилище. Дальше, вон там, — аристократ указал во мрак, — поставили магический барьер. Нашелся наемник с подходящим навыком. Стригам не пробраться. И вот теперь у нас здесь отличный склад, в который не лезут воры. А еще в подземелье полезный климат, в нем даже мясо не портится, просто сохнет.

Прекрасно рыба вялится, очень удобно хранить специи и дорогие продукты. Сам понимаешь, как возросла их ценность из-за осады.

— Барьер не пропускает только стриг? — старательно подпуская в голос панику, уточнил я.

— Да. Стриг и подобных им частично эфирных созданий. Человек пройдет спокойно, а им через него не перебраться. Здесь бояться нечего, а на другой стороне никого, кроме светящихся тварей, нет. Я их не боюсь, а вот тебе следует опасаться.

— Если не боитесь, можно на него посмотреть… на барьер? — спросил я, чуть ли не взмолившись.

Рамир взглянул с недоумением:

— Зачем тебе это, Гунт? Ты и так много увидел. Нас ждет прекрасный обед. И не только обед.

— Ну… раз уж я здесь… Вдруг стригу получится увидеть? Никто, конечно, не поверит, но так хочется.

Рамир буравил меня задумчивым взглядом секунд десять, после чего едва заметно кивнул и нехотя произнес:

— Я запомнил тебя там, в фонтане. Я тогда еще заподозрил, что ты любишь острые ощущения, вот только не думал, что настолько. Но это, возможно, даже к лучшему. Я ведь могу тебе с ними

помочь.

Аристократ гадливо ухмыльнулся.

Я бы тоже охотно ему помог с острыми ощущениями. С острейшими. При помощи Жнеца. Этот спектакль мне изначально противен, а сейчас, в шаге от цели, уже подташнивает. Но поддаваться нельзя.

— Ладно, Гунт, уговорил. Чего не сделаешь ради таких милых глаз. Пойдем, посмотришь. Это недалеко.

— Господин, — напрягся один из наемников, — я слышал, что на нижних ярусах колодца водятся очень сильные стриги. Таких только дверь с зачарованным металлом и черные стены держат. Они даже из-за барьера могут дотянуться.

— Глупости. Страшилки для плебеев. Серьезные стриги никогда не поднимаются на верхние ярусы. Иди-иди, Гунт. За мной иди, ничего не бойся.

Наемники всем своим видом выражали несогласие, но спорить с представителем правящей семьи не стали. А я уже из последних сил изображал робкого недотепу, готовясь ускользнуть от них самым простым способом.

Умных книг за последние года полтора мною прочитано немало. И до этого тоже с ними дружил. Плюс наслушался рассказов матери,

взявшей на себя обучение аристократическим премудростям.

Я немало самых разных бестиариев изучил и потому прекрасно знал, что такое стриги. Рамир прав, серьезным воинам, достигшим высоких ступеней просвещения, бояться нечего. Если знаешь, как их уничтожать, и не ротозей, проблем не будет.

Проблема тут в другом. Даже самые мелкие стриги обладают неприятными контролирующими умениями. И чем выше ступень твари, тем больше их набор и сильнее воздействие. Все равно недостаточно сильное, чтобы серьезно воздействовать на приличных воинов, зато на рядовых омегах работает прекрасно. Вовсе не обязательно находиться рядом, по слабакам твари способны издали отрабатывать.

Я, если не устраивать глубокую проверку, как раз и выгляжу рядовым омегой жалкой ступени. Даже самая смехотворная стрига способна устроить в моих мозгах знатный кавардак. Поэтому в зоне, где, возможно, находится одна или несколько таких тварей, могу вести себя как угодно. Любую неадекватность спишут на вредоносное воздействие.

Если в замок я входил, не представляя, как

выкручусь, сейчас план составлен полностью и сложным не выглядит.

Особо надежный склад остался позади, дальше тянулся чистый коридор. Здесь, в отличие от складской зоны, очень пыльно, и потому прекрасно просматривалась натоптанная тропинка по центру. Похоже, тот самый маршрут, по которому ходит умелец, подновляющий заряд защитного барьера. Как и мы, этот человек держался одинаково далеко от давяще черных стен.

Впрочем, зона запыления вскоре осталась позади. Будто некий пылесос работал до определенной границы.

Рамир резко остановился, чуть повернулся, указал вперед:

— Видишь? Вот это он и есть.

Я отключил ночное зрение, чтобы посмотреть на барьер без искажений. Факелы в руках наемников остались позади и почти не приглушали причудливые синеватые отблески. Будто мыльная пленка натянута поперек коридора, выдавая себя там и сям вспыхивавшими искорками.

— А э-э-это… что-о-о?.. — Имитируя потерю контроля над речевым аппаратом, я трясущейся рукой указал на стену.

Рамир купился, обернулся, а я сорвался с ме-

ста и, тоскливо завывая, бросился дальше по коридору. Дурацкое поведение, но именно такое и требуется, чтобы сбить моих провожатых с толку. Потом, пораскинув мозгами, они спишут все на воздействие стриг, к охотничьим угодьям которых столь необдуманно подвели уязвимого омегу.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем Рамир заорал не своим голосом:

— Стой! Гунт, стоять! Гу-у-унт!

Надо же, как волнуется за свою несостоявшуюся добычу. Кричит так, будто родного человека теряет.

Я злорадно осклабился. Приятно устроить садисту такой облом. Жаль только, что ему не придется долго выискивать новую жертву. Нижний город — сплошной загон с добычей для таких уродов.

За спиной послышались встревоженные голоса и торопливый перестук тяжелых башмаков. Улыбка тут же стерлась с моего лица.

Проклятье! Я-то рассчитывал, что эта троица не рискнет сунуться за барьер. Его ведь там не ради красоты поставили, нельзя туда-сюда шастать. Но Рамир чересчур пренебрежительно относится к стригам, плюс ему очень понравился мальчик

с необычно синими глазами.

Да уж, пора вводить в Роке моду на темные очки. С такими-то делами…

Прибавил шагу, пытаясь затылком определить, как далеко от меня преследователи. Непохоже, что приближаются, держусь с ними, как минимум, наравне. Но это не радует, ведь понятия не имею, что располагается впереди. А ну как в тупик забегу?

Нет, не верится в такое. Рамир говорил про Черный колодец, а я пока что вижу только горизонтальный коридор. Где-то дальше должен располагаться спуск, и надо его не пропустить.

Спасибо ночному зрению. Пусть вижу все в серых тонах, но этого достаточно, чтобы не натыкаться на стены. То, что мне надо, непременно разгляжу.

Шагов через сто коридор вывел к квадратному залу, посреди которого зиял такой же формы громадный провал, окруженный невысоким каменным барьером. В одном месте вдоль стены под пологим углом спускалась узкая лестница с широченными ступеньками.

Похоже, вот он, Черный колодец. И если я обегу его и начну спускаться, троица успеет добраться до этого края провала и подсветит меня факела-

ми. Этим они меня, разумеется, не остановят, но кто знает, что у них на уме? Один из наемников таскает за спиной малогабаритный арбалет, да и у второго может оказаться что-нибудь убийственно дальнобойное в навыках. Рамир может пожалеть бедного синеглазого мальчика. То есть пожалеть в своей манере. Прикажет выпустить в меня пару болтов, чтобы раз уж ему не достался, так пускай и стриги познают горечь облома.

Нет, я, конечно, могу многое пережить, включая обстрел. Но, если начну демонстрировать все, на что способен, это выдаст меня с головой. Рамир поймет, что все это время его за нос водили. И если догадается отправить в погоню всех тех наемников, которые попались нам по пути, это может помешать моим планам. Да и ни к чему посторонним знать, что в подземелье спустился непонятно кто, обладающий хитрыми умениями, которых у простолюдинов быть не должно.

Раз так, план придется чуточку подкорректировать. И я этому даже рад.

Не потому, что кровожадный, а потому что некоторые люди лучше бы вообще не рождались.

Потому подавил в себе порыв метнуться к колодцу. Вместо этого шагнул к стене, вжался в нее

спиной, пошарил по запястью, сорвал маскирующий амулет. И, сражаясь с подкатившей из-за пробудившихся параметров слабостью, активировал «мимикрию». Если Рамир альфа с богатым набором навыков, обмануть его таким нехитрым способом непросто. Однако надо учитывать, что обстановка самая мрачная, плюс отблески от факелов в руках наемников добавляют сумятицу. Переменчивое пятно на таком фоне способно затеряться. Особенно если пригнуться и отставить одну руку назад, ломая очертания фигуры. За неимением длиннополого плаща это лучший способ избавиться от бросающегося в глаза сходства с человеком.

Троица пронеслась мимо, предсказуемо не отреагировав. А я, пользуясь тем, что ограничивающий мои возможности амулет теперь безобидно покоится в кармане, успел бросить на Рамира особый взгляд и полез в скрытое вместилище.

Слишком торопливо аристократишка промчался, но этого хватило, чтобы срисовать два важнейших параметра: двадцать девятая ступень просвещения и сто восемьдесят восемь атрибутов. Наполнение последних неизвестно, но если поделить их количество, на одну ступень выходит шесть и пять десятых. То есть меньше

семерки. Даже если отбросить в сторону трудное детство с ослабленным развитием, ответ получается удивительным.

Рамир, если брать в среднем, даже не альфа. Да-да, этот зажравшийся провинциальный аристократишка всего лишь бета. Причем бета ничем не выдающийся. Он даже Камаю солидно уступает. А ведь тот вовсе благородным не был.

Это как так? Даже с учетом того, что Рамир младший сын главы рода, смотрится печально.

Похоже, делишки у семьи Данто идут не очень хорошо.

Предположим, у Рамира все атрибуты открыты исключительно в ПОРЯДКЕ. Почти на сто процентов в этом уверен, потому что получить дополнительный набор такой никчемности не светит. Следовательно, если брать мои параметры строго в ПОРЯДКЕ, я превосхожу его в три раза.

Ну а если учесть, что для него мое наполнение — это нечто из области ненаучной фантастики, разрыв увеличивается еще в два-три раза. В сумме может дойти до десятикратного преимущества. То есть он против меня все равно что голодавший две недели дистрофик против полного сил мастера спорта по тяжелой атлетике на состязаниях по

поднятию тяжестей.

Даже если его обучали сражаться самые лучшие мастера (что вряд ли), отточенной боевой техникой столь колоссальный разрыв компенсировать проблематично.

Троица между тем достигла барьера и дружно склонилась, пытаясь высмотреть меня в недрах громадного колодца.

— Да где он?! Светите лучше! Вниз! Вниз светите! — нервно вопил Рамир.

Наемники торопливо водили факелами из стороны в сторону, имитируя бурную деятельность по улучшению освещения. Один в какой-то момент перекинул свой факел второму и начал возиться с арбалетом, лязгая металлом. Под эту суматоху я, тихо подкравшись, без замаха вбил острие Жнеца в основание шеи ближайшего вояки. Аккурат под край шлема, не задев металл. Тот мало того что не берется волшебной сталью, так еще и нашуметь способен.

А шум мне сейчас не нужен.

— Гу-у-унт! — заорал Рамир, склоняясь над колодцем.

Я поборол нестерпимое желание отвесить аристократу знатного пинка. Амулет, несмотря на описание, после снятия впервые вызвал

серьезное ухудшение самочувствия. И голова кружилась, и подташнивало, и тело неуверенно слушалось. В таком состоянии удар может выйти смазанным, и жертва, вместо того чтобы полететь в глубины Черного колодца, сильно на меня обидится.

Нет, сейчас надо твердо стоять на обеих ногах и всячески избегать размашистых движений.

Чуть сместившись, повторил нехитрый прием со вторым охранником. Тот, оглушенный воплями Рамира, позволил убить себя столь же легко.

По-хорошему, следовало изначально достать Крушитель и завершить дело в пару секунд. Против такого аргумента этой троице противопоставить нечего. Вряд ли кто-нибудь кроме высших аристократов способен без печальных последствий выдержать пару-другую ударов чистой силы с короткой дистанции, а в Хлонассисе такие альфы не водились. Но, если разнести эту троицу на фарш, понадобится бригада уборщиков и не один час работы, чтобы скрыть следы случившегося. Сомневаюсь, что мне предоставят столько времени.

Вот и пришлось действовать аккуратно.

Второй наемник завалился неудачно, раскидывая руки и преграждая путь к третьей цели. И

что самое неприятное, этот сжимал оба факела, и перехватить их я никак не успевал.

Проигнорировать падение пары источников освещения сложно. Рамир, надо отдать ему должное, не стал разворачиваться. Первым делом он отпрыгнул в сторону и лишь затем уставился на меня.

— Гунт?! — изумился аристократ.

Я, небрежно перебросив Жнец из руки в руку, кивнул, начиная обходить противника по широкой дуге.

— Вообще-то меня зовут не Гунт, но для тебя пусть будет так.

— Что тебе от меня надо, щенок?! — изменившимся голосом спросил Рамир. — Тебя послал Ингармет?!

— Да вы уже достали! Дался всем этот Ингармет. — Я покачал головой.

— Значит, это он, это точно он, — злобно оскалился Рамир. — Я так и знал, что он предаст, что все эти тупые переговоры — это обычное вранье степняков.

— Предаст? — чуть удивился я. — Не хочется вникать в вашу внутреннюю политику, но Ингармет вроде как вожак тех, кто против вас взбунтовался и прямо сейчас осаждает город.

Предать можно союзника, но не врага.

— Можно все, — заявил Рамир, медленно вытаскивая саблю. — У нас с ним были кое-какие договоренности. Да мы вот-вот собирались начать переговоры. Он клялся, он обещал, он перестал лезть на стены, а мы прекратили вылазки. Все затихло. Но ты только что убил наших людей. Договоренностей больше нет.

— Да плевал я и на вас, и на Ингармета, и на все ваши договоренности.

Решив, что разговоров с меня достаточно, я наконец перешел к делу. Прыжком разорвал дистанцию, ложно замахнулся, провоцируя противника на блок саблей, под которую мой клинок и поднырнет, ударит под мышку, достанет до сердца, рассечет его, остановит. Это может снизить посмертное кровотечение, меньше работы по сокрытию улик.

Хотя пока не представляю, как такое выдать за несчастный случай.

Но Рамир неприятно удивил. Извернулся с дивным проворством, будто мысли мои прочитал наперед и знал, что следует делать. И, пользуясь превосходством в длине рук и оружия, даже не стал пытаться отбиваться, сам атаковал. Рассчитал точно, что я самую малость до него дотянуться

не успею, свалюсь с разрубленной головой.

Однако и я тоже кое-что умею. Пусть такая замысловатая техника работы с саблей мне неведома, зато реакции и скорости хватает с лихвой. Тоже отскочил, выгибаясь, пропуская вражеское оружие над собой.

Но Рамир и тут отличился. Успел изогнуть кисть, опуская клинок еще чуть ниже. И тот пронесся над моим лбом, едва не задев кожу и срезав пучок волос.

Я, отскочив, выпрямился, одобрительно кивнул:

— Неплохая сабля.

Рамир усмехнулся с превосходством:

— Щенок ингарметовский, ты волосы потерял. А сейчас и голову потеряешь.

Как ни обидно признать, но шансы у противника есть. Да, он медленнее меня, его удары не такие сильные, зато саблей работает превосходно. Складывается впечатление, что Рамир способен выбрить до блеска подброшенного в воздух кролика, прежде чем тот коснется земли.

Не знаю, какие мастера ставили ему технику, но явно не первые попавшиеся. Я будто дровосек с тяжеленным колуном против виртуозного фехтовальщика с рапирой. Удары мои сильные и

меткие, если попаду — он покойник. Но, прежде чем это случится, во мне успеют наделать множество отверстий, не предусмотренных природой.

Пожалуй, стоит прибегнуть к тяжелой артиллерии. И начать следует с «запугивания». Прекрасный навык, противники с невеликими запасами ци от такого способны в штаны нагадить, а их воля к сопротивлению уходит в глубокий минус.

У меня энергии больше двадцати тысяч, но Рамир на своих двадцати девяти ступенях мог собрать если не столько же, то не намного меньше. Даже простолюдины, случается, до полутысячи в среднем накапливают, а это в сумме выходит почти пятнадцать. Не такая уж великая разница, чтобы навык сработал всерьез.

Ну и ладно. Проведу испытание.

Пора наконец узнать, чего стоит перспективное умение в схватке с не самым слабым человеком.

Рамир улыбнулся совсем уж нехорошо, явно готовя какую-то изощренную гадость. Прижался посильнее спиной к барьеру, ограждающему колодец. Похоже, собрался резко отскочить, обрушившись на меня в стремительной атаке.

И, дабы для начала ударить морально, прошипел:

— Я помню. Там, у фонтана, ты был не один. С тобой была девочка. Я ее не раз там видел. Запомнил хорошо. Она мне не понравилась, сильно костлявая. Но теперь я ее обязательно найду. Она будет умирать долго.

— Зато ты подохнешь быстро, — сообщил я спокойнейшим голосом. — Не по рангу мне с тобой, собакой безродной, долго возиться.

— Ах ты!.. — вскричал Рамир.

Пафоса и пренебрежения в моих словах тройная доза, но здесь так принято. Аристократы подобные высказывания не любят. Он явно что-то нехорошее хотел в ответ заявить, но не успел.

А вот я «запугивание» применить успел.

Рамир тут же заорал не своим голосом. Но не факт, что его настроение испортилось под действием навыка. Тут ведь еще одна причина нарисовалась.

Неожиданная.

Младший сын главы рода выронил саблю и схватился за грудь. Опустил голову, с ужасом уставившись на сгусток тьмы, прорвавший его плоть и одежду. Будто узкое щупальце, созданное из зеленоватых чернил, которые по какой-то причине не проливаются, зависли в воздухе, но форму при этом удерживают с трудом. Колеблются, меняют

очертания, наливаются зеленоватым сиянием.

Я резко передумал нападать. Поспешно присел, положил Жнец перед собой и забрался во вместилище.

Стриги — глупейшие создания. Особенно слаборазвитые. Зато среди них встречаются чертовски живучие экземпляры. Неизвестно, сколько их поднимается из колодца. Наемники и Рамир кричали громко, могли привлечь немало тварей. Вон еще одно щупальце из тьмы выскочило, присосавшись к телу аристократа, а вот и следующее обвивает шею, иссушая и разрывая кожу, будто тонкую бумагу. Еще парочка, привлеченная пролитой кровью, пробирается к телам наемников.

В одном можно не сомневаться: покончив с любителем детей, стриги возьмутся за меня. И Жнец, несмотря на все его плюсы, вряд ли спасет в схватке против множества подобных созданий.

А вот Крушитель с его ударом чистой силой не в точку, а по площади, зачистит весь зал, не израсходовав при этом и половины зарядов.

Главное — делать это правильно. Четко и метко. Нельзя задевать тела наемников и Рамира, все должно выглядеть так, будто их убили стриги, после чего меня как самого легкого и вкусного утащили в глубины подземелья.

Огромное спасибо местному Бабайке. Избавил меня от кропотливой работы.

Тщательно заметать следы преступления не придется.

Глава 30

♦

Зло на дне колодца

Стриги тут, должно быть, веками прохлаждались в ожидании добычи. Местные их не очень-то баловали своими посещениями, а сами они отдаляться от квадрата колодца по какой-то причине не могли. Или, предположим, не испытывали такого желания. Допустим, сильно разбаловались, обитая в потоке просачивающейся из недр силы, и со временем потеряли способность выбираться за пределы «разлива ци».

Мне пришлось без малого треть зарядов слить. И это притом, что я не стал разбрасываться ударами силы в зале, предусмотрительно отошел в коридор. Здесь удавалось накрывать наповал одновременно несколько тварей мощными сфокусированными ударами, что существенно экономило боезапас. Плюс работал издали, оберегая уши. Увы, древнее оружие наплевательски относилось к барабанным перепонкам владельца.

Перезарядив Крушитель, я не постеснялся вернуться ради ревизии склада. Сильно спешить не вижу смысла, так почему бы не дать энергии

чуток восстановиться и заодно пополнить припасы? Несмотря на щедрые пожертвования в пользу сообщества городского криминалитета, продуктов аристократам принесли немного, и качеством те не блещут.

Да, пропажу некоторого количества специй, сала, сыра и прочего могут заметить. Но я надеялся, что найдутся другие подозреваемые. Город и в мирное время коррупцией славился, а уж сейчас здесь тащат с утроенным рвением. И в первую очередь местных интересуют уже не деньги, а именно продукты питания. Особенно — качественные, на которых выращиваются атрибуты и поддерживаются структуры ПОРЯДКА.

Мне такие припасы тоже не помешают.

Владельцы склада не доверяли хитрой двери. Все опечатано, до последнего мешка. Но я живу не первый день и последовательно начал проверять сохранность печатей. Наметанным глазом быстро обнаружил, что некоторые из них при внешней целостности не мешают получить доступ к содержимому. Главное не срывать их, как полагается делать при честном использовании.

Скорее всего, из плохо прикрытых мешков, ящиков и бочонков кое-что уже отсыпано. Ведь не просто так их опечатывали, оставляя явные ла-

зейки под «усушку» и «утруску». Если не наглеть и брать везде по чуть-чуть, глядишь, на фоне чужого воровства моя экспроприация останется незамеченной.

Вернувшись к колодцу, клочьями мешковины еще раз прошелся по подозрительным кровавым следам. Присыпал их пылью, прихваченной из коридора, растер ее, еще тщательнее скрывая улики. Тела Рамира и наемников после знакомства со стригами выглядят одинаково скверно. Кожа во многих местах рассохлась глиняной коркой и полопалась сеткой трещин. Кровь из этих прорех или не вытекала вовсе, или чуть проступала густой, почти смолистой массой, тут же запекаясь. Понятия не имею, что эти твари вытворяют с внутренностями, но не зря в бестиариях настоятельно не рекомендуется подставлять стригам спину.

Смотрелось омерзительно.

Увы, раны от Жнеца, несмотря на все мои старания, все равно выглядели неправильно, а это подозрительно. Пришлось скинуть тела наемников вниз. Теперь картина выглядела так: стриги Рамира просто убили, а троих убили и утащили. В принципе, если вспомнить бестиарии, в коллекционировании трупов эти твари не замечены.

Так что навязываемая следствию версия смотрится неубедительно. Но ничего лучше придумать не смог, плюс не все люди такие начитанные, как я, у многих ни малейших вопросов не возникнет.

Уходить отсюда надо, пока пропавших не хватились. Если к тому времени не успею спуститься на приличную глубину, все мои старания по уничтожению улик бессмысленны.

А спускаться придется очень и очень далеко. Я ведь даже не услышал звуков падения трупов. И, как ни напрягал глаза, дна не разглядел. Увы, ночное зрение на солидных дистанциях работает скверно.

Попытался исправить дело, швырнув недогоревший факел. Он долго порхал туда-сюда, бился об стены, пока в итоге не рассыпался искрами. Я так и не понял, долетел до дна или нет.

Зато после этого опыта из колодца начали подниматься мерцающие огоньки. По знакомым зеленым ноткам в их свечении я понял, что снова приманил стриг. И еще из далеких глубин донесся едва слышный утробный звук. Будто сквозняк прогудел, но без малейшего дуновения ветерка. Что это было, я не понял, но предчувствия самые нехорошие.

Пришлось снова возвращаться в коридор,

ждать появления стриг, потом накрывать их Крушителем. Одну, отбившуюся от группы, не тронул. Вытащил Жнец, который так и не убрал во вместилище, подпустил тварь поближе.

Омерзительное зрелище. Эдакий сперматозоид-зомби: на высоте моего роста парит бесформенный комок зеленоватого студня, из которого до пола свешивается бугристое щупальце. Вот оно-то и является жутковатым контактным оружием. Приближаясь, жадно вытянулось, попытавшись добраться до живой плоти. Позволь хорошенько к себе прикоснуться, и парализует сначала ближайшие мышцы, а затем и все тело, после чего высушит за пару минут до состояния древней мумии.

Звучит ужасающе, но на самом деле стриги чересчур медлительны, чтобы представлять серьезную опасность даже для средних омег. Не считай ворон, не подставляй спину, и ничего плохого с тобой не случится. Если зазевался, тоже не все потеряно, ведь кратковременный контакт с тварью не страшен. Ненадолго онемеет небольшой участок мускулатуры, на следующий день даже не вспомнишь об этой неприятности.

Жнец легко рассек туманное щупальце на две части. Те задергались, попытались вновь слиться

воедино, а я тем временем взмахнул волшебным оружием еще несколько раз. Разделившись на дюжину частей, тварь наконец угомонилась. Обрывки медленно опустились на каменный пол и начали испаряться, источая светящийся зеленоватый дым. Я уже знал, что минут через пять исчезнут без остатка.

Бестиарии говорят, что стриги высоких уровней после смерти исчезают не настолько стремительно. Их плоть даже можно законсервировать при помощи склянок и особых зелий, после чего использовать в алхимии. Но те, которых я здесь перебил, — убогая мелочовка. Все, что в них есть ценное, при смерти мгновенно попадает в мое вместилище трофеев.

Кстати, о вместилище. И наемники и Рамир — далеко не жалкие омеги первых ступеней. Поэтому вознаграждение вышло увесистым, несмотря на то что часть грязной работы стриги любезно взяли на себя.

Откровенно говоря, обогащаться за счет себе подобных… Мне от такого «заработка» как-то не по себе. Попахивает виртуальным людоедством. Понимаю, что глупые мысли, но ничего со своими предрассудками поделать не могу.

В общем, с одной стороны, трофеи лишними не

будут, с другой — я не очень-то им обрадовался.

Но рефлексии не сказываются на моем физическом и психологическом состоянии. К тому же это касается лишь добычи с наемников и Рамира. Стриги совершенно другое дело. Им я рад. За них здесь, помимо стандартных трофеев, выдают никогда не виданный знак «чистильщик». Про такой я читал лишь однажды в малоправдоподобном тексте. В нем говорилось, что подобную вещицу можно получить, истребляя паразитирующих сущностей, норовящих присосаться к месту с повышенным потоком энергии. То есть это что-то вроде награды за поддержание порядка на священной территории. Их можно использовать при получении ключа к очередному кругу силы.

Как прекрасно. Это же очередной намек на то, что я на верном пути. Ведь подземелье с повышенным потоком ци — это место силы. А Первохрамы возводили именно там, где энергии много.

Описание знака «чистильщик» прямо подсказывает, что в сочетании с ранее добытыми наградами этот знак — полезнейший трофей для того, кто заявился сюда за ключами. Святое место обязано щедро отблагодарить того, кто следит за чистотой окрестностей.

Собственно, пора бы это выяснить наверняка, а не рассуждать.

Я наконец направился к лестнице.

Ничего не происходило. Я пролет за пролетом преодолевал, стараясь держаться поближе к стене. Острой боязнью высоты не страдаю, но вышагивать в полуметре от пропасти неизвестной глубины — как-то не по себе. Если ни считать этого неудобства, скука смертная и повышенная нагрузка на ноги.

Очень уж неудобные ступеньки, их будто не для людей делали.

Минута за минутой отсчитывались, а я все спускался и спускался. От нечего делать начал считать широченные ступени, однако быстро сбился. Обратился к картографическому навыку, но тут меня ждал сюрприз. Не получилось определить, насколько глубоко меня завел спуск. Умения, позволяющие ориентироваться в пространстве, в местах силы ведут себя не всегда предсказуемо — это общеизвестный факт. Но со столь ярким проявлением этого явления я столкнулся впервые.

Минут десять прошло, прежде чем выбрался в зал, до последнего камня похожий на оставшийся

выше. Даже удивился, не обнаружив возле бортика тело Рамира. Только его не хватало для полной идентичности.

Коридор здесь тоже имелся, но недлинный — всего-то метров на сто уходил в глубины, заканчиваясь монолитной плитой тупика. Сверху донизу ее покрывали письмена неизвестного алфавита. Некоторые смотрелись знакомо, но это мне ничем не помогло, я не разобрал ни единого слова. Они походили на закорючки, такие авторы некоторых книг срисовывали с действующих Первохрамов. Однако уликой это считать нельзя, ведь те, кто строил подобные сооружения, много где подобные записи оставляли. И, увы, древний язык зодчих никто не знал уже в те древние времена, когда на месте Хлонассиса зеленели леса.

Я продолжил спуск.

К следующему залу вышел спустя все те же десять минут. И здесь вновь столкнулся со стригами. Семерка тварей скрывалась в аппендиксе тупикового коридора, в конце которого обнаружился аналогичный исписанный непонятным текстом монолит.

«Летающие щупальца» и на этот раз ничем не удивили. Расправился с ними двумя залпами Крушителя, после чего вытащил Жнец и прикон-

чил недобитых.

Вернулся к лестнице, продолжил спуск, каждые десять минут оказываясь в очередном зале-этаже. Иногда встречал стриг. Твари, как правило, так и держались в коридорах. Чем глубже, тем сильнее они становились, но не критично. Хотя горожане, да и некоторые наемники вряд ли со мной согласятся. Даже прижимаясь спиной к надежной скале, непросто отбиваться от созданий, почти нечувствительных к урону от обычного оружия. Прежде чем нанесешь фатальные повреждения, такой противник способен успеть обездвижить большую часть твоих мышц, после чего придется умирать ужасной смертью.

Случалось, самые проворные до меня дотягивались. В нескольких местах мышцы слегка онемели, но это не мешало, да и отходили быстро. Мои запасы ци столь велики, что требуется свора подобных тварей или спину им подставить. Как наглядно продемонстрировал Рамир, с тыла их мощь значительно возрастает. ПОРЯДОК любит раздавать уязвимости, но и про усиления не забывает, иногда весьма причудливые. Вот и выдал этим созданиям бонусы на те случаи, когда атакуют не лоб в лоб.

Самые серьезные противники поджидали меня

на дне колодца. Добрался я туда спустя пару часов после начала спуска. Даже с учетом пологого наклона лестниц и времени, что затрачено на обследование этажей и схватки со стригами, глубина по самым скромным прикидкам получалась запредельная. В голове высчитывались самые разные цифры, но ни одна не получалась меньше полутора километров.

Похоже на правду, ведь давно уже пропало ощущение подвала. Никакой прохлады, наоборот, жарковато стало. Стены без намека на сырость, идеально сухо даже в самых глубоких щелях между блоками. А ведь город не в пустыне располагается, плюс море с трех сторон поджимает. Колодец пересекает не один водоносный горизонт, он просто обязан затопиться за такую прорву лет. Разве что мощные насосы непрерывно откачивают все, что в него просачивается.

Но нет здесь никаких насосов. И нет людей с ведрами, труд которых мог заменить осушающие механизмы. Первохрам каким-то образом сам защищает себя от затопления. И это прекрасно, ведь не все места силы на такое способны. Я, изучая разные варианты, наталкивался на упоминания о древних сооружениях, залитых полностью. И это притом, что они на суше оставались, а не

погрузились в пучину морскую при очередном грандиозном катаклизме.

Внизу меня поджидало множество открытий. Помимо пары изломанных тел телохранителей Рамира, здесь валялось немало костей, черепов, тряпья, деталей доспехов и вовсе непонятного мусора. Похоже, что не мне первому в голову пришла идея использовать Черный колодец в качестве места для сокрытия улик.

На телах наемников пировали необычно жирные стриги, и с ними мне впервые пришлось попотеть. Точнее, с одной из них, ухитрившейся выжить после двух ударов Крушителя. Выше меня раза в полтора, к полу свешивается не одно щупальце, а три. Похоже, какой-то навык защищал тварь спереди, потому что сзади пару раз отлетали мелкие фрагменты. То есть спину не только жертвам беречь следует, но и самим хищницам. Взаимная уязвимость.

Осознав это, я чуть отступил, затем подпустил светящуюся гадину поближе, с разбегу спрыгнул с лестницы и, развернувшись в падении, применил Крушитель еще раз, снизу вверх. Врезал в незащищенную спину.

На этот раз сработало как надо. Тварь разлетелась на десятки ошметков, а это для стриг конец,

при такой дезинтеграции они уже не восстанавливаются.

С интересом изучил запись, предоставленную ПОРЯДКОМ по результатам победы. Оказалось, что эта гадина — местный рекордсмен. До сорок второй ступени добралась. Для рядовых горожан — ужасающий кошмар из глубин Черного колодца. Возможно, именно это создание явилось причиной срыва исследовательской экспедиции. Я ведь подробности так и не выяснил, все на уровне слухов. Да, это не такая уж страшная гадина, но кто знает, какие люди тогда спустились на дно колодца. Может, им такого противника с головой хватило.

Но для меня, человека, который давно перестал воспринимать ужасающих тсурров Чащобы в качестве опасных противников, — ерунда. Медлительные твари не напрягают, даже если не нахожусь посреди мертвого воинства.

Кстати, по поводу мертвого воинства.

Я хозяйственно покосился на тела наемников. Да, их изрядно поломало при падении, целых костей осталось немного. Однако это не такое уж великое затруднение.

Не бывает плохого материала, есть криворукие мастера.

Перезарядил Крушитель и занялся привычно темными делами. Парочка умертвий, даже самых никчемных, в хозяйстве не помешает. Для той же разведки — бесценные инструменты.

Вот в процессе некромантии я и услышал тот же странный звук, который насторожил меня в самом начале. Но на этот раз это оказались не далекие отголоски, он жестоко навалился на мои уши, агрессивно давя на психику и пытаясь порвать барабанные перепонки.

Интуиция: *к вам приближается что-то опасное.*

Ну надо же, какой ценный атрибут достался от Хаоса. Спасибо ему огромное, сам бы я ни за что не догадался.

Похоже, по поводу последней стриги я заблуждался. Это не самая опасная гадина, это жалкая шестерка опасной гадины. И хозяйка, потеряв подчиненную, направляется разобраться с нарушителем спокойствия.

Ну да ничего, есть чем встретить: Крушитель с полным зарядом; Жнец висит на поясе; и пара чахлых умертвий ждет приказов. Их, пожалуй, стоит заранее развести по углам зала, дабы сразу не рассыпались, с ходу попав под раздачу. Гля-

дишь, на что-нибудь сгодятся.

Встав перед коридором, я чуть не рухнул, когда оттуда вынеслась очередная акустическая волна. Похоже, это не крик твари, это весьма эффективный контролирующий или дезориентирующий навык. И если она им издали так приложить способна, несмотря на мою завышенную защиту от подобных атак, что же будет дальше?

Представив это, я понял, что стоять перед черным зевом коридора мне не хочется. Да, это хорошая позиция, но только не в том случае, если оттуда вынесется скоростной каток для укатывания асфальта.

Или нечто подобное.

Мысленно отсчитывая секунды, дабы понять, как часто работает навык неведомой твари, я перебрался на лестницу, поспешно поднявшись по ней метров на десять выше уровня зала. Если из коридора выберется нечто, с чем не смогу совладать с ходу, есть надежда, что успею добежать до верхнего зала раньше, чем меня накажут.

Интуиция: *посмотри наверх.*

Я послушался и увидел яркую точку, мелькающую во мраке. Она то и дело дергалась из стороны в сторону, иногда при этом разбрасывая россыпи

искр. Знакомое зрелище. Не так давно наблюдал такое же, только с другой позиции, глядя сверху вниз.

Не удивился, когда мимо пролетел уже почти погасший факел, утомившийся биться о стенки колодца. Шумно шлепнувшись на пол, выпустил последний сноп искр, а из коридора донесся очередной душераздирающий звук, от которого невольно расслабились жилы под коленками.

Похоже, меня зажимают с двух сторон, и дальнейшее отступление наверх чревато новыми проблемами. Факел оттуда не сквозняком принесло, его кто-то бросил, как поступил и я пару часов назад. Значит, Рамира уже хватились, ищут. Уже обнаружили его тело, а это может привлечь к Черному колодцу множество опасных людей. Будет непросто проскользнуть мимо них незамеченным.

Особенно если меня при этом будет преследовать нечто ужасающее, способное одним лишь воплем расслаблять мышцы до ватного состояния.

Вот ведь встрял…

Стоило этим мыслям оформиться, как во тьме выхода из коридора замерцало знакомое свечение. То самое: зеленоватое, переливчатое. Только

смотрится оно куда зловещее, чем у встреченных до этого стриг. Не знаю, что с ним не так, но при одном взгляде захотелось плюнуть на все и помчаться наверх.

Лучше со всеми наемниками и стражниками Хлонассиса столкнуться, чем с тем, что вот-вот появится.

И оно появилось.

Странное дело, но, увидев наконец тварь, я тут же успокоился. Ноль эмоций, внимательно смотрел вниз и хладнокровно анализировал увиденное.

Нет, это вряд ли гигантская стрига, хоть и похожа во многом. Те выглядят как щупальце, летающее невысоко над полом. Тела толком нет, просто неряшливое утолщенное основание. А это их родственник, причем явно старший. Либо некий продукт эволюции неприятных созданий. Кто знает, что способно из них вырасти за века, а то и тысячелетия пребывания в условиях повышенного потока ци? Ведь не просто так местные аборигены опасаются приближаться к Черному колодцу. Мелкие твари не должны их так пугать. Да и если упоминания об экспедиции правдивы, она столкнулась с чем-то значительно отличающимся от рядовых угроз Черного колодца.

Чудовище походило на парящую в толще воды медузу, грибовидный купол которой колышется на пятиметровой высоте. Из-под него до пола свешивается с десяток мясистых щупальцев. Некоторые достигают такой длины, что волочатся шагах в десяти позади, другие болтаются в воздухе. И почти все они активно шарят по сторонам. Складывается впечатление, что тварь слепая и получает информацию при помощи осязания.

Если так, я легко справлюсь.

Увы, моя самонадеянность не сработала. Удар тщательно наведенного Крушителя заставил гигантскую медузу дернуться, но ничего от нее не оторвал и не пронзил насквозь. Хотя при такой узкой фокусировке должен сработать как режущий все и вся лазер фантастического звездолета. А ведь плоть чудовища не выглядела прочной, оружие, способное разносить в труху корабельные доски, обязано справляться с ней играючи.

Тварь не просто дернулась, она при этом меня заметила или почуяла. Движения ее стали целенаправленными, понеслась ко мне по кратчайшей прямой.

А я, безуспешно врезав Крушителем еще раз, метнулся дальше по лестнице, что есть мочи работая ногами. «Медуза» подбирается шустро,

надо забраться на безопасную высоту до того, как чудовище подберется к стене подо мной.

Успел. Самые длинные щупальца не достали до меня всего-то около метра. «Медуза» даже сузить тело попыталась, вытягиваясь в моем направлении. Но безуспешно.

Я же еще пару раз врезал Крушителем, с сожалением наблюдая, как от твари даже крошечные фрагменты не отделяются. Очень похоже на навык, которым защищалась та стрига сорок второй ступени, только гораздо эффективнее. У нее хотя бы со спины клочья вылетали при ударах, а этой хоть бы хны.

Стоп! Клочья? Со спины?

Надо проверить.

Не раздумывая, скомандовал ближайшему умертвию накинуться на монстра сзади. А светящийся ужас даже внимания на перестук приближающихся костей не обратил, так и продолжал вытягиваться, на полную используя свою пластичность. Причем небезуспешно, кончики щупальцев уже всего-то сантиметров тридцать до моих ступней не дотягивались.

Тогда я решил ударить Крушителем, как дубиной. Не из агрессивности, а дабы отбить от твари кусочек и попытаться проанализировать

навыком. Глядишь, обнаружатся уязвимости. Но зря старался, будто по бронированной резине врезал.

Оставалось попробовать прикоснуться к щупальцу ладонью. Но я понятия не имею, чем именно защищено чудовище. Не хотелось потерять сознание или схлопотать временный паралич. Заметных свежих следов под рукой тоже нет. Очень жаль, в свое время с чудищами Чащобы это срабатывало.

Так что увы, но научные изыскания отменяются. Разве что Жнецом что-то откромсать. Но пока я его вытащил, многое успело измениться.

Помощник, подоспев к центру событий, принялся кромсать «тыл» твари когтями. Увы, развивать поднятые умертвия мне некогда: сначала торопился оказаться подальше от тех, кто мог прийти за Рамиром, затем огромная тварь пожаловала. Да и особо не с чем работать, душ всего ничего в загашнике оставил, почти все забито трофеями, прихваченными для развития. Поэтому спешно поднятые создания получились никчемными, мало на что пригодными. Немногим получше первых моих опытов в некромантии.

Но, удивительное дело, костяная никчемность

сумела впервые пустить чудовищу кровь. То есть умертвие совладало с тем, с чем не справился Крушитель.

Я наконец увидел, как разлетаются в стороны клочья фосфоресцирующей плоти. Костяные руки рвали медузу по чуть-чуть, но с похвальной быстротой. Получается, спина монстра совершенно не защищена, даже кожи приличной на ней нет. Все равно что желе когтями кромсать. Дай минуту-другую, и дело может дойти до фатальных повреждений.

Тварь столько ждать не стала. Крутанулась, одновременно взмахивая всеми щупальцами. Умертвие при этом не просто разнесло, его раскатало, раскрошило, чуть ли не аннигилировало. Не уверен, что сумею его вновь поднять после такого.

Ну да ладно, как-нибудь перебьюсь. Свою задачу помощник выполнил на все сто.

Не мешкая, вскинул Крушитель и врезал по подставленной спине. На этот раз древнее оружие сработало, расплескав на несколько метров внутренности чудовища. К сожалению, я привычно выставил фокусировку почти на максимум, и потому рана получилась незначительной. Да, сквозная, да, хорошо прошибла защиту с тыла,

но это как малокалиберной пулей по куску желатина выстрелить: пробоина красивая и глубокая, однако с шириной ее не все хорошо.

Еще и себя здорово оглушил. Чем ближе цель, тем жестче Крушитель лупит по ушам.

Тварь вновь крутанулась, причем настолько стремительно, что второй выстрел пришелся на защиту. И тут же подалась ко мне всем телом, вытягиваясь в одну линию. Показалось даже, что прыгнула. Но нет, от пола не оторвалась, просто весьма резво попыталась наброситься, продемонстрировав неожиданно скоростную пластичность. Будто до этого просто разминалась, отрабатывая с ленцой, не напрягаясь.

И почти добилась успеха. Одно из самых длинных щупальцев рванулось к лицу, окутываясь густой сеткой электрических разрядов или чего-то очень на них похожего. Не вызывало сомнений, что тварь применяет какой-то атакующий навык, что даже самое легкое прикосновение мне на пользу не пойдет.

Рука сработала сама по себе, без приказа от сознания потянувшись к поясу. Взмах Жнецом, и солидный кусок фосфоресцирующей плоти отваливается, а из быстро усыхающего обрубка щупальца начинают сочиться десятки струек

густого зеленоватого дыма. Такого же цвета испарения клубятся вокруг пробоин от Крушителя и на подранной умертвием спине, реакция на раны, как у обычных стриг.

Да эта тварь уязвима против волшебного кинжала, как и ее младшие родственницы. И навык, похожий на электрический, не покарал меня, не стукнул током через клинок.

Две прекрасные новости.

Подавшись к самому краю, я взмахнул еще раз, укоротив следующее щупальце. Чудовище, не в силах дотянуться до меня остальными, не самыми длинными конечностями, чуть отпрянуло, а я, выждав, когда дистанция станет относительно безопасной, вскинул Крушитель и врезал с почти максимальным рассеиванием. Не столько пытаясь покалечить, сколько экспериментировал.

Так и есть, обрубки щупальцев взорвались на концах, разбрасывая клочья зеленоватой гадости. Как я и предполагал, неведомая защита твари завязана на шкуру, причем неповрежденную. И на всю тушу ее не хватает, только впереди прикрывается. Однако спасает она лишь от выбросов чистой силы. Да и то вряд ли способна длительное время сопротивляться оружию вроде Крушителя или навыков со схожей механикой. Будь у меня

зарядов побольше, не пришлось бы напрягаться. Но, увы, многовато потратил, пока спускался, а запасы энергии не бесконечны и возобновляются неторопливо.

Жнецом хорошо, ему перезарядка не требуется, и защиту он не замечает. Полностью игнорирует. Я с легкостью разрубил монстра в двух местах. И получились не просто раны, а бреши в его обороне. Крушитель очень даже успешно «разрабатывает» эти уязвимости.

Я успел нанести еще один удар, после чего тварь, огорченная происходящим, вновь издала вопль чудовищной силы. Все прочие звуки, исторгаемые ею до этого момента, значительно ему уступали. Очевидно, запаниковала под мощными ударами, вот и выложилась по полной. Не знаю, что это за навык и можно ли такие звуки вообще относить к навыкам, но подействовало нешуточно. Меня шатнуло на подгибающихся ногах, не сверзился вниз только за счет того, что сумел напрячь все силы и завалился назад, больно приложившись затылком о стену исполинского колодца.

Выбыл из «игры» на считаные мгновения, но для столь ожесточенной схватки — это немало. Когда приподнялся, увидел, что тварь успела

пересечь зал, достигла начала лестницы и уже поднялась на десяток ступенек. Парит над ними, едва касаясь. При этом перебирает щупальцами, но непохоже, что опирается на них, выглядит это так, будто они без дела свешиваются.

На моих глазах продвижение монстра становилось все увереннее и увереннее. Лишь поначалу широченные ступеньки и узость лестницы вызывали у него затруднение. Чем выше, тем быстрее приближался. Если я и дальше так продолжу валяться, за минуту поднимется по периметру колодца.

И придется устраивать рукопашную с весьма сомнительными перспективами.

Что же делать? Сфокусировать Крушитель и стрелять, пока заряды не закончатся? Но чудовище научено горьким опытом, оно движется так, чтобы всегда поворачиваться ко мне защищенной стороной. Даже поврежденные щупальца догадалось спрятать за собой. Хватит ли силы в оружии, чтобы разделаться со щитом прежде, чем мы сойдемся в рукопашной? Я в этом далеко не уверен.

И также не уверен, что сумею Жнецом выпотрошить столь немаленького противника.

Мне бы за спину твари зайти и хорошенечко

врезать по ней пару раз. Я почти не сомневаюсь, что двух ударов вполне достаточно. Возможно, даже одного хватит. Но Крушитель следует применять в режиме «обреза», атакуя широким лучом, вызывающим обширнейшие повреждения. Ранения на полной фокусировке похожи на проколы от огромной иглы, живучее чудовище их всерьез не воспринимает.

Или даже игнорирует.

Поднявшись, я помчался наверх, спешно прикидывая разные варианты. Мне надо любыми способами оказаться не точно за спиной твари, а так, чтоб хотя бы искоса эту спину увидеть. Подбежать и прыгнуть, пролететь рядом с боком и вовремя развернуться. Как с той стригой-переростком. А это сложнее, размеры несопоставимы, чудовище успеет перехватить меня щупальцами на разбеге и хорошенечко обработает электрическим током.

К тому же я не уверен, что после всего случившегося «медуза» и с тыла себя не прикрыла. То, что держится ко мне одной стороной, ничего не значит. Возможно, это просто инстинкт. Я не могу ставить под угрозу свою жизнь, рассчитывая, что после первой удачной атаки ничего не изменилось.

План, начерно набросанный, нуждался в подтверждении. Надо как-то узнать, не подстраховалась ли эта образина после того, как ей сзади неслабо шкуру подпортили.

Есть один способ.

Проверенный.

Второе умертвие, подчиняясь приказу, припустило вслед за тварью. А я спустя минуту остановился, всадил в «медузу» заряд Крушителя, пробежал еще ступенек тридцать — повторил «процедуру». Все ради того, чтобы тварь уделяла внимание исключительно мне, не обращая внимания на помощника. В прошлый раз ходячие кости легко добрались до ее спины, потому атака и вышла успешной. Следовательно, можно рассчитывать, что глаз на затылке у монстра нет.

Отвлечение работало, но влетало мне в копеечку. Я почти десяток зарядов израсходовал, прежде чем понял, что пора останавливаться.

Умертвие уже на финишной прямой, а чудовище, приспособившись к неудобству лестницы, двигается быстрее меня и вот-вот нагонит.

Все трое сошлись почти в одной точке.

Остановившись, я обернулся и, глядя на приближающуюся тварь, осклабился. При этом коситься на умертвие не забывал. И понял, что

оно движется чуть быстрее, чем я рассчитывал. Нападет на монстра раньше, чем тот окажется на требуемой дистанции.

Подкорректировать приказ? Но это даже с моей первой четверкой прекрасных помощников работало так себе. А с новым, с трудом управляемым умертвием разводить сложности чревато срывом плана.

Мне, конечно, не хотелось возвращаться на несколько шагов, приближаясь к «медузе», но пришлось.

Твари что-то не понравилось в моем поведении. Видимо, заподозрила неладное, когда жертва, улепетывающая без остановок и огрызающаяся строго издали, вдруг передумала и направилась назад.

По ушам вновь ударил вопль невыносимой силы. Так приложило, что не заметил, как ноги подогнулись, и даже боль не ощутил, когда колени стукнулись о ступеньки. На этот раз накрыло меня столь сурово, что с превеликим трудом удержался от полной потери сознания. Организм, понимая, что отключаться сейчас нельзя, кое-как отработал на пределе возможностей.

Умертвию тоже досталось, но, похоже, на костяных созданий такие удары действовали не

настолько сильно. Плюс защита владельца от подобных атак частично распространялась и на творения Смерти. Да, скорость прилично сбавило, но продолжает мчаться на подгибающихся конечностях.

Я, пошатываясь, приподнялся, выгадывая лишнюю секунду, врезал Крушителем еще раз, торопливо пытаясь прийти в себя. Тварь, уже начавшая протягивать щупальца, дернулась, словив заряд силы на половинном рассеивании. И в этот миг до нее наконец добрался слабый костяной помощник.

И я увидел главное: в точности повторилось то, что и в первый раз. Во все стороны полетели зеленые клочья. Следовательно, спина чудовища так и осталась незащищенной.

Прекрасно.

Но было и отличие. Тварь не стала оборачиваться. Помнила, что это движение в прошлый раз устроило ей лишнюю дыру в зеленоватом студне уродливого тела. Вместо этого она остановилась, забросив назад все щупальца, накрывая умертвие вслепую. То есть не подставилась.

Печально, но не смертельно. Что-то в этом роде я и ожидал.

Перехватив Крушитель поудобнее, чуть при-

сел, отставляя правую ногу назад и упирая ее в вышележащую ступеньку. А затем, с силой оттолкнувшись, помчался вниз, за мгновения набрав приличную скорость.

Твари мое поведение снова не понравилось, зашевелилась нехорошо. Но издавать свой коронный вопль она не стала. Как я уже приблизительно высчитал, между применениями этого навыка должно миновать не меньше тридцати секунд.

Вполне успеваю.

Навстречу метнулось не самое длинное щупальце. Точнее, не совсем навстречу, а по моему предполагаемому маршруту. Чудовище решило отвлечь одну конечность от размазывания умертвия по ступеням.

Вот только я не стал бежать дальше по лестнице. Я, повторяя пять минут назад исполненный трюк в усложненном варианте, чуть скорректировал курс, оттолкнулся от края и полетел на примерно пятидесятиметровой высоте. Конечность твари, разминувшись с целью, дернулась за мной, выгнулась, но помешать не успела.

Пролетая мимо чудовища, я чуть повернулся, вскидывая Крушитель и активируя «запугивание» с «корнями Хаоса». Не знаю, сработало ли

хоть что-нибудь, но тварь дернулась и среагировать на мой каскадерский трюк не успела. Теряя высоту, я успел трижды врезать наискось по незащищенной спине, не забыв поставить фиксатор на среднее рассеивание.

На максимальное поставить побоялся. Все же мощь такого удара на единицу площади не слишком велика даже на небольшой дистанции, а «медуза» смотрится серьезно.

Я не успел рассмотреть, что стало с тварью. Но испытал особое ощущение, передать словами которое невозможно. Оно проявляется лишь при победах над самыми опасными чудовищами или серьезными людьми, когда во вместилище в один миг сваливается солидная порция трофеев.

Значит, с «медузой» все.

Падая на каменное дно колодца со смертельной высоты, я улыбнулся. Незамысловатый план сработал. Я, конечно, не жизнь на него поставил, у меня имелись в запасе варианты продолжать бой, не сработай этот трюк. Но все равно будто гора с плеч.

Активировал «каменную сферу» за миг до того, как врезался в камень. Удар вышел неприятным, но это лишь психологический негатив, физически я не пострадал. Тело подбросило, будто

отразившийся от преграды увесистый мяч, после чего я вновь рухнул, на этот раз окончательно.

И, не в силах шевельнуться из-за продолжавшего работать навыка, забрался в ПОРЯДОК. Равнодушно пробежавшись по стандартным строкам победной записи, проигнорировал почти все трофеи, несмотря на то что добыча выпала богатая, включая несколько редких предметов.

Меня всецело заинтересовал лишь один, доселе невиданный.

Получен орден «чистильщик» — *1 штука*.

Внимание! Нечасто выпадающий трофей. Сохраните его, предъявив при получении ключа от очередного круга силы. Способен изменить решение места силы, увеличить вашу награду.

Ну надо же, мою победу оценили достойно. Уже не «знак», как за рядовых стриг, а «орден». Понятно, что он куда ценнее. И как раз вовремя достался, ведь если я на правильном пути, Первохрам уже близко.

Тело начало слушаться, и я, перевернувшись на спину, уставился вверх, пытаясь с помощью дальновидения и ночного зрения разглядеть, чем занимаются аборигены, пришедшие за Рамиром.

Увы, чересчур темно и далеко, а факелами там

больше не раскидываются. Их я должен заметить даже обычным зрением, большая глубина не помеха, если во тьме сияет даже слабый источник света. Раз таковых нет, скорее всего, никто сюда не спускается.

И правильно делают. Они ведь прекрасно слышали тот концерт, что устроила тварь, выбравшись из коридора. Для ее навыков такая дистанция не помеха, столь изуверские звуки до верхнего яруса доносятся прекрасно.

Проверено.

Остается надеяться, что аборигены действительно перепугались. Плюс и до этого страхов хватало, связанных с подземельем. Устраивать экспедицию в глубины Черного колодца — дело само по себе непростое, а в условиях осады все значительно усложняется.

Так полезут или нет? Буду считать, что нет, но на всякий случай подготовлюсь к худшему.

Значит, придется найти в себе силы подняться и проверить останки умертвий. Если тварь не сотворила с ними то же самое, что сделал с моими помощниками Некрос, надо их снова поднять.

Пригодятся.

Здесь, как и на вышележащих этажах, из зала

вел всего один коридор. Не заблудишься при всем желании.

Стриги в нем не обнаружились, зато обнаружилось кое-что другое. Вместо тупиковой плиты здесь располагались двери. Тоже каменные, как и все здесь, тоже испещренные непонятными письменами, и тоже две створки, как у склада. Только эти куда постарше будут и гигантские, на вид в каждой не меньше пары десятков тонн. Спасибо, что последние посетители Первохрама не стали прикрывать их за собой, осталась щель, достаточная, чтобы толстый мужик протиснулся.

Повезло. Вкладывай я все атрибуты в силу, этого могло не хватить, чтобы сдвинуть подобную махину. Разве что древние строители предусмотрели какой-то механизм, облегчающий жизнь посетителям. Но исследовать двери на его наличие я не стал.

Не для того сюда заявился, чтобы механикой интересоваться.

За дверью коридор продолжился, и двигаться по нему пришлось еще минут двадцать. По ощущениям — под уклон ведет. Но точно сказать нельзя, угол если и есть, то незначительный. Подумал так лишь из-за того, что шагалось приятно. Картография, увы, работать перестала, лишь из-

редка невнятные обрывки сведений показывала.

Однако легкости ходьбы могло найтись иное объяснение. Я буквально с каждым шагом ощущал повышение плотности той силы, что пронизывала весь Рок, каждую его частицу. Она есть везде, но в разных количествах. То, что творится здесь, невероятно. Никогда раньше ни с чем подобным не сталкивался. Даже то, что испытывал при спуске в Черный колодец, не шло ни в какое сравнение.

По пути прикончил парочку стриг с несколькими щупальцами. Обе серьезные, почти за полтинник вымахали, тоже пришлось изворачиваться, чтобы не тратить на них лишние заряды почти опустошенного Крушителя. В лоб твари способны выдержать несколько ударов, а вот с любой другой стороны одного хватало. Учитывая то, что даже на таких уровнях они быстро движутся лишь вперед и разворачиваются неуклюже, зайти к ним с нужного направления — не проблема.

Лишь бы стаей не навалились, все остальное переживу.

Коридор вывел в зал, размерами сопоставимый со школьным стадионом. Стены и своды сложены из столь громадных блоков, что я не мог хоть

приблизительно представить их вес. У некоторых явно не десятки тонн и не сотни. Попадаются и такие, где даже не первые тысячи.

Если Черный колодец можно назвать циклопическим сооружением, это на порядок солиднее, отличия разительные. Тут уже не циклопы, тут Годзиллы поработали.

Но нельзя исключать, что мое восприятие искажено, и доверять торопливой оценке не стоит. Тяжело точно определиться с размерами. Слишком уж изломанная, ненормальная форма зала. Плюс неровные, причудливые колонны не позволяют разглядеть все детали из одной точки.

И самое главное — здесь имелось освещение. На своде из щелей меж блоками свисали зеленые «бороды» неведомого растения. Светились они, как керосиновые лампы разной мощности, в которых вместо стекла используются пластинки изумруда. Яркости хватало, чтобы не использовать ночное зрение.

Откуда здесь эта поросль? И на чем она так вымахала? Ведь влаги как не было, так и нет. Должно быть, я столкнулся не с настоящими растениями, а с их подобиями. Им требуется не солнечный свет, а кое-что другое. Такие водятся только в некоторых местах с повышенной кон-

центрацией силы, коей они и питаются. Именно их храмовые служители культивируют, подстригают красиво, рассаживают правильно. Здесь же тысячи лет никто заботу не проявлял, вот и разрослись неряшливой плантацией, заполонив почти всю площадь свода.

Обходя зал, я высматривал стриг, но ни одну не заметил. Зато наткнулся на куда менее древние постройки и следы пребывания людей. Почти развалившиеся деревянные беседки и причудливой формы павильоны под изогнутыми колоннами, рассохшаяся мебель, разбросанные мешки со ссохшимися до каменного состояния припасами. Похоже, жрецы в свое время пытались прибрать храм к рукам, но без полноценно работающей системы испытаний в этом не было смысла. И, когда стало очевидно, что круги силы здесь массово открывать невозможно, место начало приходить в запустение. Оставляли его, похоже, постепенно, а не из-за нападения или какой-то катастрофы, потому что человеческие останки не встретились.

Ну да, все, как говорилось в книгах. Пусть информацию я черпал по зернам и не вся она выглядела достоверно, но в целом ожидалась именно такая картина.

Наконец направился к месту, которое притягивало мою жадность с самого начала. Чаша из мерцающего черного камня, вырезанная на выпирающем из пола исполинском блоке. По размерам скорее небольшим фонтаном можно назвать или, как минимум, бассейном для детей младшего возраста. На вид высечена грубо, но первый взгляд обманчив. Приближаясь, все больше и больше убеждался, что это великолепнейшее произведение искусства. Даже я, далекий от прекрасного человек, не сомневаюсь, что передо мной шедевр.

Подойдя к чаше, уставился на ее содержимое. Несколько секунд простоял неподвижно, собирая в кучу разлетающиеся из почти взорвавшегося мозга мысли.

Да уж… Я всякое ожидал, предвидел самые разные варианты. В том числе надеялся разжиться кое-чем полезным, особенным, связанным именно с такими местами. Но получить столь щедрый подарок на первых шагах — это потрясающе, я о таком даже не мечтал.

Это нечто. Это вдохновляет на большее. Это может стать началом нового пути, и двигаться по нему я буду строго вверх, без падений.

Чуть успокоившись, улыбнулся и предельно

довольным голосом констатировал:

— Одной проблемой меньше. Или двумя.

Помедлил, подумав, что нахожусь даже не на середине непростого пути. Это лишь один из нескольких ключевых этапов плана.

И уже не так уверенно добавил:

— Полдела сделано.

Эпилог

Погода на севере капризна, как богатая девица при десятке горячо влюбленных ухажеров. Весна в этом году стартовала столь решительно, что снег еще не везде сойти успел, а заросли розовоплодки на левом берегу уже зацвели вовсю. И дальше позиции не сдавала, становилось теплее и теплее с каждым днем, без ночных заморозков и ледяных дождей. Последнюю неделю можно назвать летней, еще до полудня жарковато становилось.

Но сегодня с утра север решил, что с него хватит. Задул пронизывающим ветром, сметая увядающие соцветия с кустов и деревьев, принес ненавидимый всеми ледяной дождь и холод, пронизывающий до костей.

Именно по этой причине ставни в обиталище управляющего сегодня плотно прикрыты. Все двери, естественно, тоже. Сквозняки и сырость здесь ни к чему. Учитывая, что центральное здание возводилось под руководством Эша, недоделку отыскать сложно. Так что сейчас сюда и мышка не проскочит, ни единой щелочки для

нее не оставили.

Тем не менее случилось кое-что похуже, чем проникновение мелкого грызуна. Причудливо изогнутый нож, прижатый к шее управляющего, сжимает рука, облаченная в тонкую черную перчатку, оставляющую пальцы открытыми.

Рука вполне человеческая, так что мыши или крысы здесь не при делах.

«Как он сюда попал?! Почему я его не видел и не слышал?! Кто это?! Что мне теперь делать?!» Эти и прочие вопросы проносились в голове Эша, не находя ни намека на ответ. Слишком уж неожиданно все случилось.

И слишком невероятно.

— Ты знаешь, где он сейчас? — равнодушно-холодным голосом, переполненным нечеловеческим спокойствием, произнес тот, чья рука держала нож.

Удивительно, но мысли Эша в тот же миг пришли в порядок. Будто голос неизвестного давил, подстраивал под себя, заряжал спокойствием всех вокруг.

Управляющий понял, о чем его спрашивают, несмотря на то что имя не озвучивалось.

Да тут трудно не догадаться.

— Нет, — осторожно ответил Эш, стараясь по-

чти не шевелить губами и языком.

Нож выглядел так, будто он острее самой острой бритвы. Такой клинок рассечет кожу и мясо при самом легком прикосновении. Учитывая то, что кривое лезвие прижато вплотную, обхватывая шею, даже дышать страшновато.

Отвечать «нет» владельцу такого оружия — еще страшнее. Но управляющий жил не в тепличных условиях, ему доводилось попадать в самые неприятные ситуации, обогатившие его необычным опытом.

И опыт этот подсказывал, что сейчас нельзя врать, изворачиваться или как-то оправдывать односложный ответ. Отвечать следует честно, быстро и лаконично.

— Ты знаешь, как его найти? — спросил тот же голос.

— Сейчас нет, — так же осторожно ответил управляющий.

Нож чуточку отстранился от горла. На половинку самого тончайшего волоска. Но испытываемое Эшем напряжение было столь велико, что даже столь неуловимое движение не осталось незамеченным.

— Что значит «сейчас нет»? А когда «да»?

— Возможно, через год он будет на юге, — от-

ветил Эш, каждое последующее слово произнося все тише и тише.

Слишком их много получилось. Опасная болтливость.

— Где именно на юге?

— Там, где вывешиваются торговые листки. Или где их можно достать. Он сказал, что через них я смогу передавать ему послания.

— Необязательно самому там находиться. Их могут привезти ему куда угодно, — справедливо заметил неизвестный.

— Могут, — согласился Эш. — Но больше я ничего не знаю. Он сказал, что, когда вы придете, я не смогу ничего скрывать. Поэтому ничего мне не сообщил.

— Разумно. Необычный мальчик. Согласен?

— Здесь, на севере, хватает странных людей, — осторожно ответил управляющий, решившись не ограничиваться односложным «да».

Раз уж собеседник сам начинает плодить слова, это прямое приглашение поступать аналогично.

— Он сказал тебе, в чем его сила?

— Нет. Он никогда никому ничего не рассказывал. Мы могли только догадываться.

— Догадки? Значит, у тебя были какие-то мысли? Так в чем его сила, по-твоему?

Помедлив, Эш неуверенно ответил:

— Амулеты. У него есть амулеты. И он получает больше трофеев, чем обычные люди. Это я могу сказать точно.

— Что за амулеты?

— Не знаю. Он не рассказывал, а я такое не спрашивал. Мы с самого начала договорились, что чем меньше мы о нем знаем, тем лучше.

— Я тебя понял. Действительно разумно. Очень странный мальчик…

Нож исчез. Только что сталь отблескивала у шеи, отражая желтоватый свечной свет, и вдруг ее не стало.

На миг показалось, что человек, все это время скрывавшийся за спиной, тоже исчез.

Но нет, послышался тот же голос:

— Если ты узнаешь, где он, что он делает, что собирается делать или куда хочет отправиться, ты сразу же пошлешь человека в Дьен. На перекрестке Мокрой улицы и Кривого переулка есть пекарня. Хозяина зовут Добж Цавик. Твой человек должен оставить письмо ему. И сказать одно слово: «Кремень». Если ты не пошлешь человека или пошлешь не сразу, я буду вынужден вернуться. Нет, это не то, о чем ты сейчас подумал. Все будет хуже… намного хуже.

Эша никто не назовет трусом. Да, он, как и все люди, способен испытывать страх. Но, как бы тяжело ему ни было, всегда оставался выше своих слабостей, никогда не скатывался в панику и не позволял трусливым эмоциям собою управлять.

Но этот голос за спиной — это совершенно иное. Управляющий стоял, не шевелясь и едва дыша, пока одеревеневшие ноги не начали подгибаться сами по себе. И даже тогда он отважился обернуться не сразу, сражался некоторое время с непослушными конечностями.

За спиной никого не оказалось. Также никто не нашелся под кроватью, под столом, в шкафах и в кладовой. Дотошный обыск помещения показал, что здесь и младенцу не спрятаться. Окна заперты под крепкими ставнями, дверь тоже. Ни малейших следов проникновения постороннего.

Если не считать едва заметной ранки на шее, оставленной легчайшим прикосновением кривого клинка в самом начале короткого разговора.

Еще раз проверив запоры на ставнях, Эш, сам не понимая зачем, распахнул ставни во всю ширь, перегнулся через подоконник, с наслаждением подставляя лицо под холодный ветер, осыпающий кожу каплями ледяной влаги.

Постоял так с минуту, медленно покачал голо-

вой и пробормотал:

— Не знаю, где ты и что ты там делаешь. И не хочу это знать, — чуть помедлив, неслышно, вхолостую шевеля губами, добавил: — Беги, Гед. Не останавливайся.

Книга четвёртая

Чужая территория

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
АЛЬФА-НОЛЬ
АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ
ЧУЖАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Уныло-микроскопическое продолжение каждые три-пять дней. Экшена нет вообще, девяносто девять процентов текста — описание красот природы и рефлексии героев. В общем, все как всегда.

• • •

Хочешь, чтобы алмаз стал бриллиантом? Значит, надо его огранить. Вот и пришлось искать огранщика, а так как я алмаз непростой, то и мастер мне требуется особый. Тот, который способен справиться с такой задачей, всем хорош, но, увы, не без минусов. Обитает он на высокой горе и гостей встречает своеобразно. Простолюдин ты или сын префекта — ему без разницы. И тот и другой вниз отправятся одинаково быстро. С ускорением от хорошего пинка. И еще у него много секретов. В их числе один настолько неожиданный, что даже меня поразил. А я в новой жизни давно уже ничему не удивляюсь.

Глава 1

♦

Истинное сокровище первохрама и прочие новости

Проявление первородной силы, даже самое незначительное, в теории способен заметить любой абориген, не страдающий завышенной толщиной кожи. Не в буквальном смысле, разумеется. Даже если оно лишь ненамного отличается от повсеместного фона, это можно поставить на службу, чем жители Рока занимаются вот уже несколько тысячелетий.

Если не больше.

Возделанное поле на незначительном проявлении способно дать урожай с особыми свойствами. То, что я называю специями — продуктами, позволяющими атрибутам раскрываться выше минимального уровня наполнения. И это не единственный их плюс. Без правильного питания и на Земле жить непросто, а здесь все многократно усложняется.

Разумеется, элитные специи ни с того ни с сего не вырастут даже на самом сильном месте. Ради них придется попотеть, добывая, например, из

тех же панцирников. Однако для бедного люда и «среднего класса» низовая продукция возделанных полей — вполне приемлемый вариант. У них средств не хватает на дорогую еду, да и за максимумом они не очень-то гонятся.

Ведь эта гонка не для всех.

Но существует своего рода альтернативный вариант. Тоже доступный далеко не для каждого. И связан он с одним из многих явлений, на которых держится здешний религиозный уклад.

Первохрамы выполняют множество рутинных функций, как ритуально-бесполезных, так и практичных, почти без намека на мистику. И две из них стояли особняком, по значимости и особенностям выделяясь на обыденном фоне прочих.

Ради первой из них я переплыл через моря и отыскал это древнее место. Да-да, я о возможности пройти испытание на получение ключа от круга силы.

Насчет второй я даже не надеялся, лишь в мыслях мелькало, что, глядишь, что-нибудь обломится.

Дело в том, что при успешном прохождении испытания ПОРЯДОК вознаграждает не только испытуемого, а и храм, в котором произошло дей-

ство. Одаряет его толикой Росы ПОРЯДКА. Своего рода местный аналог святой воды: бесцветная жидкость, прекрасно утоляющая жажду, чистая и всегда приятно прохладная, в любую жару.

Вот только даже равийский император пить ее стаканами вряд ли может себе позволить. Подданные и особенно вассалы древних кровей такое не поймут.

Это ведь немыслимое расточительство. Росы за испытание выпадает жалкая капля. Она ничего не стоит, потому что толку от столь мизерного количества нет. Но если накопить на глоток, тут уже расклады иные.

Устроив щедрейшее пожертвование храму, этот глоток можно заполучить, и здесь же, на любом из алтарей, выпить Росу, после чего по-быстрому открыть все атрибуты, какие возможно. Шансы, что при этом они получат близкое к максимальному или даже максимальное наполнение, весьма высоки. Плюс некоторое время после приема ци будет скапливаться бешеными темпами, а при победах и мирных свершениях ПОРЯДОК способен одаривать повышенным количеством трофеев. Прибавка, разумеется, не столь впечатляющая, как у меня за счет Меры, но заметная.

Были у Росы и другие полезные свойства, дела-

ющие ее одним из самых дорогих веществ в мире. Выражение «в Росе купается» здесь означает не кувыркание в мокрой траве поутру, а человека, которому деньжата некуда девать.

И вот представьте мою реакцию, когда я обнаружил чуть ли не до краев заполненную чашу.

Росой заполненную.

И чаша не из тех, из которых чай пьют. Метра два диаметром, глубиной повыше колена по краям и раза в два больше по центру. В голове немедленно защелкали геометрические формулы. Точно на глаз объем определить не получилось, но понятно, что тут устанешь ведрами вычерпывать.

«Ведро Росы ПОРЯДКА» звучит примерно так же нереально дорого, как «ведро бриллиантов». Это десять литров, или десять тысяч миллилитров. Приблизительно три тысячи глотков по меркам жрецов. И чтобы заработать один такой глоток, зажиточному крестьянину придется горбатиться лет тридцать минимум, что, естественно, мало кто станет делать. Эффект ведь не фантастический и не долговечный. Разумеется, если делать это регулярно, смысл есть. Но такое расточительство далеко не всякий аристократ может себе позволить.

А вот сходить в Первохрам и открыть круг силы — это куда проще. Доступно даже для не самых зажиточных простолюдинов, если говорить о северянах. На юге, в Раве, обычные крестьяне в массе мало чем превосходят рабов. Им сложнее. Но редкие свободные фермеры и городские ремесленники и там способны приобщиться к высоким материям. Разумеется, не в полной мере, но хоть что-то.

Каких-то лет десять работы, и накопится на пожертвование для испытания по облегченной версии. В итоге трудяга получит ключ, который самому слабому аристократу неинтересен, а вот для себя, возможно, откроет что-нибудь полезное. Например, получится выбрать в награде поощрение, повышающее засухоустойчивость посевов. Весьма полезно для свободного фермера, проживающего где-нибудь на жарком юге.

Даже при таком несерьезном испытании храм получит частицу награды от ПОРЯДКА. В чашу капнет совсем чуть-чуть, почти ничего. Но желающих много, постепенно накопится глоток, затем еще один. Часть получат аристократы, на чьих землях располагается Первохрам, остальной Росой распорядятся жрецы.

Люди они религиозные, отвернувшиеся от все-

го земного, однако питаются не воздухом. Да и прочих расходов у Первохрама хватает.

В общем, здешние церковники от бедности не страдают. Механизм бизнеса на Росе ПОРЯДКА отлажен.

Но в этом храме жрецов давно нет. И очереди из желающих пройти испытание я не наблюдаю. К тому же, если доверять полученным сведениям, в данном месте всего три варианта, как это сделать, из которых даже средний по сложности — непосильная задача для подавляющего большинства простолюдинов и многих аристократов.

Очень уж местный храм непрост. Настолько непрост, что, если мои сведения верны, вариант с самыми ценными призами считается непреодолимым.

Раз испытания остались в далеком прошлом, откуда здесь взялась эта Роса? Ни за что не поверю, что накопилась в давние времена и, когда жрецы уходили, оставили здесь такое сокровище. Нигде и никогда она не накапливалась в столь невероятных количествах. Ладно, допустим, в те эпохи подобное случалось. Но все равно остается вопрос: почему ее бросили? Обходя зал, я нашел несколько пустых керамических и металлических сосудов, в том числе большой емкости. Кто

мешал их заполнить и утащить?

Да и бред все эти размышления, никак не могло здесь столько дорогостоящей жидкости собраться. Даже в давние времена не могло. Будь иначе, эта информация пусть и в искаженном виде, но сохраниться должна. Однако даже в легендах не упоминали о подобных сокровищах. В Первохрамах и литр скопиться не успевает, чересчур много желающих. Да, запредельная цена останавливает большинство от покупок, но и меньшинства достаточно, чтобы все насухо выхлебывать.

Можете представить мое потрясение? Нет, не можете.

Да я сам представить не могу.

А вдруг это простая вода?!

Зачерпнул ладонью, попробовал. Да, на вкус действительно вода, весьма приятная, но в следующую секунду я ощутил столь могучий подъем сил, что сомнений не осталось.

Зал и прилегающая к нему часть нижнего яруса колодца не просто так сухие. Обычной воде здесь не место. Только Росе ПОРЯДКА позволено находиться в столь сильном месте. Даже разбавить ее с чем-нибудь другим невозможно. Если наверху залить флягу из самого чистейшего родника, спуститься и опрокинуть ее над чашей, ничего

не произойдет. Ни одна капля не упадет, какая-то незримая сила помешает загрязнить волшебный источник. Именно по этой причине в нем нет ни малейшей соринки.

Спускаясь в Черный колодец, я рассчитывал найти здесь воду. С собой, увы, взял не так много, как хотелось бы. Мне ведь еще припасы пришлось тащить и при этом не выглядеть вором, похитившим половину имущества Хлонассиса. То есть я, конечно, могу взвалить на каждое плечо по большущему мешку. Силы хватит и не на такое. Но вот жители Верхнего города станут на такое коситься.

С водой, похоже, проблема решена. Да, столь банально расходовать Росу ПОРЯДКА — это гораздо хуже, чем топить печи банкнотами крупного достоинства. Но я уже давно не стеснен в средствах и уяснил, что прежде всего вкладываться следует в себя, не стесняясь трат.

К тому же Роса существенно упростит мою задачу. Это и допинг, и лекарство, и средство борьбы с последствиями быстрого набора параметров ПОРЯДКА, и прочее-прочее.

Жидкий философский камень, божественная амброзия, эликсир от всех болезней и средство продления жизни.

В общем, сюрприз не просто приятный, а еще и своевременный. Откуда здесь взялась Роса в таких несусветных количествах — уже не так важно. Скорее всего, она даже без испытаний потихоньку накапливается, а так как храм непрост и оставался закрытым тысячи лет, набраться успело порядочно. Возможно, я первый, кто узнал этот секрет.

Совершил открытие.

Ну а теперь можно приступить к изучению второй главнейшей функции храма.

Древние письмена здесь высечены чуть ли не на любой гладкой поверхности. Я их как не понимал, так и не понимаю. Но спасибо, что для важных дверей древние продублировали текст картинками. Для меня они несложные, к тому же жрецы любезно подкрепили их поясняющими надписями.

Я по очереди обошел алтари всех сил Рока: ПОРЯДОК, Стихия, Жизнь и Смерть. Только Хаоса не хватало (по понятным причинам).

Также не было Разума. Он не запрещен, с ним особая история. Дело в том, что это не сила в узком понимании этого слова. То есть не имеет воплощения, свободно действующего явления.

Это то, что присуще исключительно разумным созданиям и используется специфически. Честно говоря, я и сам до сих пор не разобрался, четких и однозначных ответов в книгах не нашлось. Древние зодчие Первохрамов для него алтарь не предусмотрели, и современные церковники с ними солидарны.

На каждом алтаре я принес жертву. Нет, мне не пришлось резать животных или прекрасных дев: ни то ни другое в мой заплечный мешок не помещалось. Сюда разве что хомячка можно было пронести, но подозреваю, что высшим силам столь смехотворное подношение вряд ли заметно улучшит настроение.

Нет, все проще, их вполне устраивают заурядные трофеи. Считается, что чем больше ты таковых оставишь, тем благосклоннее отнесется к тебе данная сила при прохождении испытания.

Конструктивно здешние алтари представляли собой невысокие и узкие каменные колонны с отверстиями посредине. В них полагалось бросать трофеи, после чего те спустя какое-то время растворялись без следа в Росе ПОРЯДКА. Ее тончайший слой плескался на дне. Причем забирать отсюда ценнейшую влагу для каких-либо надобностей или продажи категорически не

рекомендовалось. Считалось, что высшие силы за такую жадность накажут быстро и жестоко.

Я, разумеется, мелочиться не стал. Все четыре алтаря получили от меня столько, сколько и от тысячи паломников можно не увидеть. Экономить на этом не видел смысла. У меня все рассчитано, для задуманного трофеев более чем достаточно, мелочи останутся на расходы вроде платы Кубе и прочим.

Покончив с бескровными жертвами, направился к главной двери. Она не выделялась на фоне прочих, однако в каждом Первохраме ей уделялось повышенное внимание. Именно за ней открывается путь к испытанию по самой сложной программе.

Да-да, я собрался совершить то, что, если верить старым книгам, здесь до меня никому не удавалось. Однако на этом пути я не первый, понимаю, чего следует ожидать, и почти не сомневаюсь, что сумею пройти до конца.

За дверью оказалась большая комната, из которой вели еще три двери. Поясняющих надписей на них не наблюдалось, но в этом нет нужды. Во всех Первохрамах такое устроено одинаково.

Левая дверь — это выход наружу для тех, кто прошел испытание. Правая — тоже выход, и он

предназначен для тех, кто свернул с половины пути, не добравшись до финиша. То есть на каком-то этапе решили, что с них достаточно.

Я направился к центральной. Это не выход — это вход. Именно за этой дверью располагается старт первого этапа испытания.

Кстати, возле правой двери лежали человеческие останки. Мумия, высушенная в жарком и сухом воздухе Первохрама. В его атмосфере, пропитанной силой, вредные микробы чувствовали себя не очень хорошо, поэтому тела здесь не разлагались. Некоторые религиозные культы использовали такой микроклимат в особых целях, устраивая в этих местах не только святилища, а и некрополи. Разумеется, не для кого попало — только для избранных.

Или просто богатых.

Заинтересовавшись, присел над мумией. По одежде ничего не понять: выглядит она замысловато и богато, но без оригинальности, такую и сейчас могут носить. Возможно, она была популярной тысячи лет назад. Вся изгваздана бурыми пятнами. Похоже на засохшую кровь. И не надета, а накручена на тело, будто человек пытался в нее завернуться или его заворачивали. На оскалившемся высохшем лице рубленая рана,

раздробившая нос и глазницу наискосок. Заметно, что на момент смерти рана была свежей, да и пятна на полу характерные, натекло немало. Этого бедолагу здорово потрепало где-то там, за дверью, которая открывается только в одну сторону. У него хватило силы выбраться, но уйти из храма уже не смог.

Похоже, у меня был как минимум один предшественник. То есть тот, кто решил бросить вызов проблемному Первохраму уже после того, как подземелье покинули жрецы. Ему не повезло с испытанием, но он все же сумел преодолеть какой-то из его этапов. Как минимум первый, иначе дверь бы не открылась.

Сразу не погиб, но заработал смертельные раны. Наверное, не хотел, чтобы его тело осталось там, внутри, где с ним произойдет непонятное. Ведь погибшие, застряв в процессе прохождения, исчезают бесследно. Это одна из многих загадок древних мест.

Этот не застрял. Добил этап до конца и выбрался. Подобрал вещи, или, возможно, выжившие спутники помогли: пошедшие с ним, но дожидавшиеся здесь. На их присутствие намекает то, что я не нашел ничего ценного, только грязное тряпье. Хотя погибший мог и сам прихватить только его,

оставив прочее имущество за дверью. Возможно, его интересовало исключительно спасение тела, вот и не задумывался над прочим.

Честно говоря, не вижу в таком поступке большого смысла. Но верю, что для кого-то мысль о бесследном загадочном испарении неприемлема. Некоторых людей чрезвычайно волнует то, что случится с их телом после смерти.

Никакого оружия или доспехов на трупе не нашлось. И дело не в том, что их могли унести спутники, их здесь попросту не должно быть. Я ведь знаю об испытаниях если не все, то многое. В том числе и то, что не все можно проносить туда, и не каждый предмет позволено вытаскивать оттуда.

Пора переходить от теории к делу.

Уставившись на центральную дверь, я перебрал в голове ключевые детали плана. Ведь если зайду туда, возвращение нежелательно. Первохрам косо смотрит на тех, кто сходят с половины дистанции, а затем с новыми знаниями и силами снова отправляются на штурм. Могут усложниться правила, а они здесь и без того непростые.

Итак, что меня ждет?

Там, за дверью, должен открыться коридор, который тянется к первому залу испытания. Всего

таких залов двенадцать, и каждый последующий становится доступным только после прохождения предыдущего. И чем дальше, тем больше сложностей.

В обычных Первохрамах за первой дверью может оказаться тренажер, по которому надо просто врезать палкой. Или барьер, через который придется перепрыгнуть. В следующем зале бить придется сильнее, а прыгать выше. Вариаций множество, единых правил, работающих во всех сильных местах, не существует. Никто точно не знает, как создавались эти сооружения. Церковники продвигают мысль, что человеческие руки здесь вообще ни при чем. Мол, сам ПОРЯДОК поработал, и он же установил систему прохождения.

Я в это не очень-то верю. Мой опыт и знания, почерпнутые из книг, доказывают, что высшие силы предпочитают палец о палец не ударять. Все материальное, что создается якобы от них, в действительности дело рук «посредников-аборигенов».

Или как в случае с Хаосом — действуют некие загадочные комплексы вроде тех же Некросов, закинутые из других миров в компактном виде и здесь постепенно разворачивающиеся на мест-

ных ресурсах, перенимая здешние особенности.

Если я прав, люди, строившие этот Первохрам, пребывали в плохом настроении. Или даже сюда согнали вечно угрюмых садистов со всего мира. Ну а те по полной отыгрались, изощренно воплощая самые кровавые фантазии.

Правила местного главного испытания весьма просты. Заходишь в первый зал, двери за тобой закрываются. Дается время на подготовку, после чего появляются противники. Если ты один, противник тоже окажется один, если с тобой группа поддержки, их выйдет столько же.

Начальные противники — стандартные омеги твоей ступени. Если ты «десятка», у них будет десять ступеней, на каждой из которых в сумме шесть единиц Ловкости, Силы и Выносливости в произвольных сочетаниях. Также у них максимально для таких параметров поднят навык использования применяемого оружия.

Победить надо голой Силой, Ловкостью и Выносливостью. Также работают пассивные навыки обращения с оружием. Все активные боевые навыки заблокированы, лечебные, усиливающие и прочие — тоже недоступны. Никакой алхимии и амулетов. Максимально честная драка, без всяких магических и полумагических трюков.

Во второй комнате количество противников удваивается, и каждый из них становится чуть сильнее за счет дополнительной единички атрибута на каждой ступени.

Третий этап — в три раза больше противников. И у каждого уже по две дополнительные единички на ступени. И так далее, с нарастанием параметров, до финала с максимальным двенадцатикратным превосходством в численности.

Наполнение атрибутов противников во всех случаях вроде бы одинаково максимальное, но не чрезмерное. То есть честные пятьдесят единиц, больше в этом мире набрать трудно, если ты не аристократ в весьма серьезном клане или не такой редкостный счастливчик, как я. По книжным описаниям, драться испытуемым приходилось с антропоморфными созданиями в тяжелой броне и с разнообразным вооружением. Ничего фантастического те не вытворяли, но лупили непрямолинейно и умели действовать сообща.

Почему же никто так и не добрался до финиша? Ведь аристократы — почти поголовно альфы или как минимум приличные омеги. То есть могли или не сильно уступать даже финальным противникам по атрибутам и наполнениям, или даже прилично превосходить.

Все верно, однако не надо забывать, что количество противников увеличивается от этапа к этапу. Выстоять в одиночку против десятка, причем в тесноте не очень-то большого зала — непростое дело. Плюс если тебе повезло обзавестись эффективными боевыми навыками, ты, естественно, быстро к ним привыкаешь. И когда их блокируют, тебе кажется, что ты остался с пустыми руками. А ощущение потери не идет на пользу боевой эффективности, не говоря уже о сломе всех боевых наработок.

Так зачем идти в одиночку? Ведь никто не запрещает обзавестись «группой поддержки».

Ну да, такого запрета нет. Однако взять с собой пару-тройку крутых воинов — скверная идея. Противники станут их копировать, плюс вроде как с двадцать восьмой ступени просвещения начинаются штрафы. Если хоть один человек в отряде до нее добрался, Первохрам выставит вдвое или даже втрое больше сил. То есть в первой комнате на каждого придется по два или три врага, а в последней — по двадцать четыре или тридцать шесть.

Если тебе помогают воины куда выше двадцать восьмой ступени, штрафы нарастают. В невеликих комнатах образуются столпотворения,

где тяжело маневрировать. В таких условиях в первую очередь погибают самые слабые участники. То есть те, кого и требуется провести до финиша. А это делает такую тактику прохождения бессмысленной.

Почему я уверен, что пройду? Да все потому же — верю в свою уникальность.

Двойной штраф мне не светит, я ведь до двадцать восьмой ступени не добрался. Следовательно, в первой комнате меня ждет один противник, в последней — дюжина. При этом по количеству и наполнению атрибутов Ловкость, Сила и Выносливость я превосхожу самого серьезного врага раза в четыре.

Да, перед финишем их окажется двенадцать, следовательно, суммарно по цифрам они круче меня приблизительно в три раза. Но вот именно что суммарно. Подросток может оказаться сильнее ребенка в четыре раза при поднятии тяжестей, но собери малых детей десяток — и это вовсе не значит, что они легко навешают ему тумаков. Плюс не следует забывать про остальные атрибуты, их ведь здесь не отключают. Особенно от Хаоса и Смерти. Благодаря бонусам от них я способен разглядеть опасность спиной, сильнее ударить и хладнокровнее себя вести, оказавшись

в шаге от смерти. Масса преимуществ. И все это в Первохраме работает так же эффективно, как и за его пределами.

Если в Роке вообще есть тот, кто способен пройти здешнее испытание, — это именно я.

А что, если не получится? Если мои расчеты опираются на неверную информацию и не сработают?

В таком случае надо постараться не повторить судьбу того бедолаги, чья мумия встретила меня у входа. Когда пойму, что дальше мне не пройти, придется прервать испытание.

Не хотелось бы. Конечно, у меня есть запасной план, но он не выглядит настолько перспективным. Да и не хотелось бы отступать после того как потратил столько сил и времени на эту авантюру.

Я все в нее вложил. Многие месяцы работы потрачены на подготовку именно к этому этапу плана. Неудача отбросит меня назад.

Далеко назад…

Дверь в коридор открылась без помех, а вот следующая при этом не дрогнула. Я не удивился, зная из книг, что Первохрам умеет следить за соблюдением правил.

Умертвия, которых я сотворил из наемников,

рассыпались в прах еще на подходе к главному залу. В святое место не допускались ни они, ни призванные сущности, ни прочее подобное. И дальше строгости нарастали.

Рефлекторно потянулся к поясу, в котором хитроумно скрывался коготь. Если он не болтается возле сердца, экипированным не считается, чем я и пользовался, сделав его фальшивой деталью костяной пряжки. В случае надобности можно почти мгновенно экипировать, не возясь со скрытыми вместилищами. Плюс сама кость в пряжке — непростая. При правильной настройке частично блокирует эффекты от волшебных вещей, что позволяет быстро цеплять за нее маскирующий амулет, когда тот мешает.

Но рука, дернувшись, замерла и потянулась уже к шее. Смена амулетов у меня отработана до автоматизма, сам не заметил, как нацепил коготь, когда покончил с Рамиром.

Теперь придется его снять и отцепить от пояса маскирующий браслет. Здесь, перед коридором, желательно оставить абсолютно все. Оружие, одежду, амулеты, все скрытые вместилища и то, что в них хранится. За вторую дверь, которая выводит в первую комнату испытания, можно проносить лишь простую одежду, припасы, пыль

на коже и содержимое желудка. Читал, что за счет его содержимого некоторые пытались схитрить, и также знаю, что ничего у них не получалось.

Первохрам видит все.

Голым я останусь ненадолго. И дело не в том, что после прохождения этапа все возвратится, а в том, что стены коридора испещрены нишами, в каждой из которых лежит комплект незамысловатой одежды из белоснежной плотной ткани. Сколько их ни забери, следующие участники увидят, что ничего не исчезло. Откуда появляется тряпье — не спрашивайте. Подозреваю, на это даже церковники вразумительно не ответят.

Скинул с себя все, переоделся. Подошел к двери. Та начала медленно открываться.

Оглянулся. Убедился, что вторая при этом не шевелится.

Я замурован на старте. Теперь от испытания не отказаться. Хочу я того или нет, мне надо переодеться и пройти испытание первого зала. Только тогда распахнутся еще две двери, которых пока что не видно.

Одна из них ведет дальше, в следующий зал. Вторая предназначена для тех, кто пройдет этап и захочет прервать испытание. Если выберу ее, придется переступить через мумию, которая

прошла по «коридору для струсивших» века или тысячелетия назад.

Но я сюда не ради отступления заявился.

Я пройду.

Глава 2

♦

По нарастающей

Вторая дверь начала медленно закрываться, едва я в нее прошел. Мера предосторожности, чтобы я не бросился назад за своими вещами. Когда створки вернулись на место, бесшумно дрогнула стена, и начали разъезжаться в стороны две громадные плиты, открывая неглубокую нишу с полками, заполненными оружием, доспехами и щитами.

Не теряя времени, направился туда. Как и описывали древние книги, выбор невелик. Например, тяжелые латы мне не предлагали — ни одного варианта. Ну да и ладно, я не привык к громоздкому железу, у меня даже навыка на его ношение до сих пор нет. Как-то не удосужился обзавестись.

Зато легкие подняты до полного шестьдесят девятого ранга. В теории это означает, что такой доспех сможет защищать меня гораздо лучше, чем заурядного тяжелого пехотинца, латы у которого не прокачаны выше двадцатки.

Разумеется, соотношение цифр неточное, в этих хитросплетениях, наверное, сам ПОРЯДОК не раз-

берется. Да и доспех доспеху рознь. Но можно не сомневаться, что в этом параметре противники, которых выставит Первохрам, значительно мне уступают. Их навыки не могут достигать таких величин, потому что не соответствуют требованиям к атрибутам. Я это предвидел заранее и использовал, изначально поднимая самое простое, базовое, почти не нуждающееся в поднятии ступеней, а после скачка в развитии и прочем потихоньку занимался дальнейшим прогрессом.

У меня все рассчитано. Раз серьезные боевые умения в Первохраме отключаются, надо делать упор на то, что там работает.

Всем прочим займусь уже после испытания.

Если сумею его пройти.

Кольчуга из больших металлических колец. Шлем, прикрывающий голову сзади и с боков, но совершенно не защищающий лицо. Легкие кожаные сапоги, усиленные бронзовыми полосками. Наколенники из толстой кожи. Широченный пояс с пряжкой, похожей на небольшой щит, за которым часть живота спряталась.

В выборе и количестве Первохрам не ограничивал, поэтому я не мелочился. Повесил на пояс клевец на короткой рукояти и узкий длинный кинжал. За оба голенища сунул по стилету.

Посмотрел на один из щитов, поколебался, но тянуться за ним не стал. Вместо него ухватил в левую руку увесистый топор с трехгранным шипом на обухе, а правой потянулся за копьем.

Предстоящий поединок — самый простой, вот и захотелось протестировать противника по полной программе. Книги — это полезно, но и про практику не следует забывать. Знания, полученные на старте испытания, могут спасти жизнь в последней комнате, где отбиваться придется от двенадцати. Оружие выбрал не самое привычное, предоставляя врагу хоть какую-то фору и заодно испытывая его с разных сторон.

Экипировавшись, вышел на середину зала, покрутил головой. Вот две двери, исписанные все теми же непонятными знаками. А где же та, из которой появляются противники?

Непонятно.

Продолжил крутить головой и благодаря этому вскоре получил ответ на вопрос, который в книгах не раскрывался.

Противникам двери не требовались. Когда время истекло, одна из стен полностью опустилась до уровня пола, увеличив площадь помещения вдвое. И там, на второй его половине, стоял воин, полностью закованный в бронзовую броню. В

левой руке овальный цельнометаллический щит, в правой — меч с широченным массивным клинком.

Да и сам противник мелким не кажется. Рост метра под два, плечи такие, что не во всякую дверь сумеет прямо пройти. От фигуры веет первичной силой. То есть той, которая набрана на тренировках, при серьезных физических нагрузках, сопряженных с правильным питанием. Такого громилу не один год надо готовить. В итоге одна единичка атрибутов у него может работать, как две-три у слабо подготовленного человека.

Я, конечно, тоже не на диване последние неполные два года провел. Но заметно, что в сравнении с этой ходячей скалой проигрываю. То есть мои расчеты придется чуть скорректировать. Да, может, атрибутами противники мне и уступают, однако выигрывают за счет богатырского роста и мускулатуры.

Хотя кто его знает, что скрывается там, за забралом шлема — ведь ничего не просматривается, ни клочка кожи. Может, и нет никаких мышц, может, это для эффектности размер подобрали, лишний раз подчеркивая величие храма.

Вскинув копье, я звонко стукнул древком по каменному полу. Так сказать, отсалютовал.

Удивительно, но противник ответил. Остановился на секунду, звонко врезал мечом по щиту, после чего продолжил приближаться.

Я подбросил копье, перехватил его в горизонтальном положении и запустил в латника, целясь в бедро. Хотел проверить, как с этим справятся его доспехи.

Увы, тот легко уклонился, пропустив копье в сантиметрах от ноги.

Тоже полезная информация. Теперь я знаю, что с реакцией у этих созданий все в порядке.

Перебросив топор в правую руку, я ринулся на противника, занося оружие для жесточайшего удара. Тот предсказуемо воздел щит, намереваясь принять лезвие на его середину и чуть уходя в сторону, чтобы отоварить меня мечом на контратаке. Но я в последний миг изменил направление, проскочил мимо и ударил назад не оборачиваясь. И острый шип на обухе топора с лязгом врезал по латам на боку.

Воин среагировал с опозданием. Кромка его щита ударила в рукоять топора уже после того, как я сделал свое черное дело. Этим он даже услугу мне оказал, — помог извлечь оружие из раны.

Дальше пришлось метнуться к стене, дабы не подставиться под меч. Развернувшись, оценил

результаты атаки. Выглядело прекрасно: шип вонзился в стык, где проглядывали завязки кирасы. Частично сорвал одну пластину, смял другую и забрался в тело. Из прорехи вырывалась струйка черной пыли, стремительно оседающей на пол. Похоже, храмовый вояка набит чем-то вроде сажи, полноценного тела у него нет.

Несмотря на то что рана располагалась чуть выше поясницы, древний «робот» начал заметно прихрамывать. Теперь он приближался осторожно, держа щит и меч в разведенных руках, сужая мне пространство для маневров. При этом здорово открывался, а как доказала практика, доспехи его не очень-то хорошо защищают. Но переть вот так, в лоб, чтобы срубить одним мощным ударом, я не рискнул. Кто их знает, вдруг из последних сил вскроет мне брюхо или даже не очень-то среагирует на свою разрубленную башку…

Стащил с пояса клевец, размахнулся, подгибая ноги перед рывком. Но вместо того чтобы помчаться на противника, выпустил оружие из руки, метко направив в голову.

Вот тут до него и дошло, что зря конечности так далеко разводил. Если, конечно, у него было чем понимать. Воин ожидал, как и в первом случае, близкий контакт, и не успел прикрыться. Убрать

голову тоже не успел, лишь чуть отклонил.

Врезало здорово. Нет, шлем не пробило, но грохот вышел знатным, да и оглушило ударом, он явно к ним чувствительный. Вон как покачнулся и не торопится выравниваться.

Я тут же отправил следом топор. Уже не так удачно, латник частично успел прикрыться щитом, но снова покачнулся. Бросал я с хорошего замаха, с силой, а он еще после клевца не отошел.

Даже не дернувшись развивать успех, я спокойно прошел к стене, где взял из ниши невзрачный полуторный меч. Поединок показал, что этим универсальным оружием я, скорее всего, спокойно разберусь с доспехом. Не такой уж он прочный, как смотрится.

Но опять же без серьезной практики судить рановато. Надо все проверять.

На следующие пять минут зал превратился в кузнечный цех. Чуть ли не каждую секунду грохотал металл. Я бил и бил противника по шлему, по щиту, по конечностям и туловищу. Не в полную силу и не так быстро, как мог. Позволял атаковать и контратаковать, парируя и уворачиваясь, разрывая и сокращая дистанцию. Я вел себя с храмовым воином, как с учебным манекеном,

пытаясь ознакомиться со всеми возможностями.

Спустя пять минут контратаки сошли на нет, противник лишь обороняться пытался, но уже без былой резвости и уверенности движений. Доспехи смяты и пробиты в дюжине мест, почти отвалившиеся детали болтаются, устраивая перезвон при каждом резком движении, угольно-черная пыль обильно струится из нескольких отверстий, густо засыпая пол.

Похоже, выносливость этих созданий далеко не бесконечна.

Уже понимая, что можно ожидать, я легко преодолел неловкую защиту истерзанного противника и врезал по шлему с такой силой, что частично смялось забрало, закрывавшее все лицо. В обширной прорехе ничего не наблюдалось — кромешный мрак. Света с поросли на потолке не хватало, чтобы его развеять, ночное зрение, вроде бы прекрасно здесь работавшее, тоже в этом не помогало.

Удар не только открыл отсутствующее лицо. Он здорово оглушил воина, заставив присесть на одно колено. И подниматься противник не торопился.

Я же, отойдя на несколько шагов, отсалютовал мечом, остановив оружие в верхнем положении.

Храмовый воин медленно приподнял голову, уставился помятым забралом, из которого низвергался черный поток, с трудом выпрямился, едва при этом не завалившись. Повел плохо гнущейся рукой, неловко повернул щит, стукнул по нему. Без былого звона и ловкости движений, но явственно ответил. И, пошатываясь, направился на меня, отчаянно замахиваясь.

А я ринулся навстречу, уже не сдерживаясь. Нет смысла тянуть резину, все, что можно было здесь узнать, я уже узнал. Пора заканчивать. И заканчивать быстро. Не знаю, сколько разума в этих созданиях и ощущают ли они боль, но на манекен не похоже, поэтому продолжать это жестокое исследование не хочется.

Я ведь не садист.

Проскочил под неловко опускающимся клинком, развернулся, вкладывая в удар не только движение рук, но и раскручивание тела. И попал именно туда, куда целился, острием меча рассек гибкое кольчужное плетение, прикрывавшее шею.

Бронзовая фигура с грохотом рассыпалась пыльным облаком, разделившиеся части доспеха покатились по полу. Я отскочил, не желая дышать непонятной черной субстанцией и под-

сознательно ожидая подвоха.

Но нет, все спокойно. И чувство, выработанное за последние годы, подсказало, что у ПОРЯДКА для меня кое-что появилось.

Не переставая контролировать обстановку, заглянул в себя. Так и есть, строка сообщения висит.

Первая комната испытания Места, Где Хранится Память О Последней Жестокости, пройдена.

И все? Ни слова о противнике, ни намека на его параметры. Ладно, так и быть, я согласен драться без трофеев, оно того стоит. Но хотелось бы знать, как это создание называется «официально». Атрибуты я и так срисовал даже без специализированного навыка, убедившись, что книги не врут как минимум о первой комнате. Вот только этого маловато.

Зато настоящее название Первохрама порадовало и удивило. Надо же: Место, Где Хранится Память О Последней Жестокости… Похоже, жрецам оно не понравилось. Судя по тем же книгам, они использовали другое, совершенно непохожее.

Интересно, о какой жестокости идет речь?

А не все ли равно? Я сюда испытание пришел проходить, а не историко-философскими исследованиями заниматься.

Меня ждет следующая комната.

Второй зал, как и обещалось, выставил пару противников. С ними я тоже вдоволь «наигрался», не торопясь уничтожать. Хотелось убедиться, что они незначительно отличаются от первого, несмотря на усиление по атрибутам. Плюс надо узнать, действительно ли умеют действовать сообща.

Как выяснилось — умели. Один вышел с длинным копьем, второй с мечом. И пока первый пытался достать издали, второй не стремился навалиться на меня, просто прикрывал напарника, не позволял безнаказанно сблизиться и прикончить за то время, пока тот отбросит бесполезное в тесной схватке оружие и выхватит кинжал.

Но я был быстрее и неутомимее. Легко уклонялся или парировал, носился кругами, то и дело почти дотягиваясь мечом. Мог бы и дотянуться, вполне по силам, но предпочитал не рисковать.

Затем бегать надоело, и я попросту перерубил копье, после чего начал работать на ближней дистанции, неспешно и безнаказанно искалечив

противников за пару минут.

Показалось или нет — не знаю, но сложилось впечатление, что доспехи поддавались хуже. Если в первой комнате они были откровенно картонными и я их пробивал почти всегда, даже самыми нелепыми ударами, здесь иногда выдерживали.

В третьей комнате убедиться в этом достоверно не получилось, а вот в четвертой мое подозрение доросло до уверенности. Доспехи и в самом деле усиливаются от этапа к этапу. Чтобы пробивать их, приходилось действительно стараться, а не лупить кое-как, затягивая поединок ради исследований. К тому же показалось, что противники начали двигаться быстрее. Да и на раны реагировали слабее. Даже осыпаясь пылью из десятка ран, не снижали темп.

Более того, один чуть меня не подловил после жесточайшего удара, разрубившего ему бок на ладонь выше поясницы. Я ведь был уверен, что после такой раны он развалится, — и расслабился. Но нет, воин даже не упал, тут же атаковал в ответ, заставив продемонстрировать чудеса гибкости. Уйти я сумел лишь изуверски извернувшись и оставив оружие, засевшее в доспехе.

Да уж, заигрался.

Пришлось мчаться к нише за новым мечом, после чего начал действовать осторожнее. А затем устроил себе долгий отдых, немного перед этим подкрепившись.

Я начал понимать своих предшественников. Даже для меня испытание уже в четвертой комнате потребовало поднапрячься. Вскоре придется выкладываться по полной. А ведь тем, кто приходили сюда тысячелетия назад, приходилось куда сложнее.

На предшественников я наткнулся в коридоре перед шестой комнатой. Точнее, на следы их пребывания. Здесь они оставили поклажу прямо на полу, после чего шагнули за дверь. И вещи свои после этого не забрали, а храм их почему-то не «утилизировал».

Шесть корзинок с припасами, пять куч верхней одежды и обуви. Количество не совпадало. Похоже, на испытание отправились шестеро, и здесь что-то пошло не так. Пятеро не выбрались из комнаты, а шестой заработал серьезную рану. Истекая кровью, мало что соображая от шока, он вернулся сюда, зачем-то прихватил свое тряпье и отправился назад, выбрав преждевременный выход. Готов поспорить, что именно его мумию я

видел. Возможно, столь непростая цепочка событий и стала причиной того, что вещи не исчезли вместе с телами.

Я не побрезговал осмотреть одежду и корзины. Еда давно ссохлась, даже не понять, что это было изначально. Вода во флягах осталась, судя по весу. Но пробки отказывались откручиваться, их только сбивать. Я этого делать не стал. Сомневаюсь, что столь древний напиток пойдет мне на пользу. Да и будь он свежий, какой смысл? У меня Росы полно, лучше ее в этом мире ничего нет.

В шестой комнате против меня вышло подобие фаланги. Четыре воина с копьями, двое с мечом и топором у каждого. Держа строй, они попытались зажать меня в углу. Пришлось показывать не только повышенную скорость, а и чудеса акробатики. Я сумел проскочить в тыл построения, проскользнув на волосок от клинка мечника. И там обрушился уже без церемоний, выкладываясь полностью, торопясь нанести побольше ущерба, прежде чем противники развернутся.

В отличие от моих предшественников я справился.

Седьмая комната уже не удивила, здесь храмовые воины использовали ту же тактику. И дальше они тоже не оригинальничали, так и

давили строем. То есть пытались раздавить.

Я даже начал подумывать, что пора отказаться от доспехов. Чтобы воевать против сплоченного отряда, требуется максимальная скорость. Каждый лишний грамм — это минус к ней, да и движения защитная амуниция стесняет.

Но в восьмой комнате до меня наконец дотянулись всерьез. Впервые за все время. Один из воинов, ломая строй, успел быстро развернуться и сделал выпад вслед, достав меня копьем в плечо. Выпад неловкий, торопливый, из неудобного положения. Еще и соратника своего при этом толкнул так, что тот не удержался на ногах.

Однако я не ожидал от противников столь отчаянных мер. Свыкся с их тупой манерой поведения, когда раз за разом меня пытались зажать в углу, надвигаясь тесным строем. Научился этому противодействовать, решил, что моя тактика будет работать до финиша.

Не угадал.

Копье вошло неглубоко. Слишком слабый удар, фактически тычок без замаха. Наконечник острый, почти как игла, будь на мне только одежда, мог пронзить насквозь. Но доспех, несмотря на его легкость, не позволил оружию вдоволь порезвиться. Выбери я кольчугу с мелкими кольцами,

возможно, отделался бы одним лишь ушибом.

Вскрикнув, я рванул дальше, выдирая копье из раны. Затем развернулся, оценил, что острие обагрено в крови пальца на три или чуть больше. Да — это неприятно, но кости целы, легкое тоже не повреждено. Напрягает только ощущение горячего ручья, стекающего по спине. Лечебные навыки в зале испытания заблокированы, унять кровотечение до прохождения этапа не получится. Следовательно, придется побеждать быстро.

Перекинул меч в левую руку, пригнулся, вытащил из-за голенища стилет, размахнулся, метнул. Дистанция плевая, оружие игольно-острое и увесистое. А противника выбрал с разновидностью забрала, имеющего узкую щель для глаз. Вот туда-то и попал. По рукоятку встряло. Как говорится, крит. После таких ран эти создания, как правило, падают сразу. Вот и этот не стал исключением.

Вторым стилетом вывел из строя еще одного, и на этом «обстрел» пришлось прекратить. И стилеты закончились, и противники с удобными для такой тактики забралами. У всех прочих они просто густо утыканы круглыми отверстиями. Диаметр их столь невелик, что самое тонкое острие не пролезет.

Но ничего, шесть — это не восемь. Даже с проды-

рявленным плечом справлюсь запросто. Потом, конечно, придется делать перерыв на сутки или около того. После завершения боя навыки заработают, вылечу себя, отдохну, отосплюсь.

Мне потребуются все силы, чтобы пройти до конца. Воинов там будет еще больше, и чем дальше, тем они сильнее. Если меня в восьмом зале смогли подранить, дальше риски значительно увеличатся.

Но я не сверну.

Я в себе уверен.

До конца всего лишь четыре этапа осталось.

Я пройду.

Глава 3

♦

За главным призом

Из двенадцатого зала я вышел на своих двоих. Вышел весьма неспешно, сильно пошатываясь.

И только высшие силы понимали, каких усилий мне стоило не проделать это на четвереньках.

В финале Первохрам, можно сказать, сжульничал. Я ожидал, что против меня выйдут восемь воинов с длинным древковым оружием и четверо с мечами и топорами. Плюс у всех тяжелые доспехи и щиты. Именно в такой пропорции (или близкой к ней) меня встречали от зала к залу, начиная с шестого.

Увы, здесь меня поджидал сюрприз.

Неприятный.

Не было никакого строя. Ни намека на стену из копий, традиционно пытающуюся зажать меня в углу. Единственное, что осталось неизменным, — тяжелые латы, скрывающие внешность противников. Но некоторые воины при этом двигались столь непринужденно, будто на них самая легкая одежда без единой металлической детали. Похоже, прибавки от лишних атрибутов у них уходили почти строго в ловкость и силу,

или развиты какие-то самые простые навыки, помогающие игнорировать вес доспехов.

Таких неприятно шустрых половина, и шестеро нормальных, но вооруженных необычно разнообразно. Один с алебардой, второй с громадным палашом, третий с двумя мечами, четвертый с сетью и трезубцем, будто гладиатор древнеримский, пятый с причудливо искривленным топором и щитом, а шестой — вот уж экзотика — с кнутом.

Больше всего проблем мне доставили «быстрые». И не столько из-за их скорости, сколько из-за одинакового вооружения. У каждого на поясе кинжал, а в левой руке зажим с тремя дротиками. Да-да — метательное оружие. В зале, площадью уступающем баскетбольной площадке, мне требовалось суммарно выдержать восемнадцать «выстрелов».

И это если не считать того, что противники могут подбирать брошенные дротики и использовать повторно.

Вот тут снова пришлось порадоваться, что я не отказался от доспехов. Не изменил все той же кольчуге из больших и крепких колец. Рубящие удары она держала прекрасно, с колющими сложнее, но тоже выручала. Дротики, даже брошенные

сильной рукой с кратчайшей дистанции, пробить ее не могли. Но за счет острейших наконечников иногда доставали до кожи и пускали кровь, пусть и не сильно. Однако приходилось ужом на сковороде извиваться, дабы если уж подставлять, то исключительно защищенные части тела.

Увы, в одном случае это не удалось. Бедро пробило почти насквозь, усиленные штаны не спасли. Спасибо, что в этот момент я далеко оторвался от воина с кнутом. Неприятный тип, уже пару раз дотягивался. Стальную защиту его оружие пробить не могло, но удары выходили хитро закрученные и стремительные, уворачиваться от них сложно. Не сталкивался с подобным до этого, вот и не получалось эффективно отбиваться. Только и оставалось держать между ним и собою других воинов. Ну а если это не получалось, приходилось беречь голову да не подставлять ноги. Если захлестнет и оплетет, тут мне и конец.

Успел выдернуть дротик из раны и не заработать при этом новые проблемы. Но уже через секунду едва не погиб, в последний миг успев дернуть головой. Очередной дротик выпустили точно в ничем не защищенное лицо. Реакция спасла, отделался разодранной щекой и повреждением сустава, из-за чего нижнюю челюсть

заклинило в положении кровавого оскала.

Даже с полным усилением противники существенно мне уступали. Но их чертовски много, зал слишком мал по площади, а доспехи врагов достигли максимальной крепости. Мои попытки перехватывать дротики и метать их назад результативностью не отличались. Я не пробивал вражескую защиту, ни единой даже самой слабой струйки черной пыли выбить не смог.

Спасибо, что ниша с оружием оставалась доступной. Прорвавшись к ней, я устроил врагам ответный обстрел. Использовал в качестве снарядов шипастые булавы. Тут их восемь штук хранилось, каждая своей конструкции, но все одинаково тяжелые.

Целился я в шестерку «медлительных», пользуясь тем, что «шустрые» принялись собирать дротики, которые к тому моменту успели все разбросать. Контактные противники уворачивались скверно, и троих из них я поразил (причем одного — дважды). Парочке прилетело настолько хорошо, что оставалось лишь добить. Но оставшиеся на ногах бросились их защищать.

Это меня тоже устраивало, потому что половина отряда сбилась в кучку, оставив большую часть площади зала целиком в моем распоря-

жении. И я, выжимая из себя все, начал гонять «шустрых».

Непростое занятие. Под градом дротиков, обливаясь и захлебываясь кровью, пытаясь не подставить голову, я бегал от одного к другому. Они все же помедлительнее меня, уклоняться успевали не всегда. Выхватывали кинжалы, пытались принять бой, но куда им против полноценного меча!

Удар-другой — и бегом к следующему. Да, сразить наповал не успевал, но наносил такие повреждения, что оставался не боец, а половина от него.

Сам получил несколько мелких ран от дротиков, зато искалечил четверых, загнав парочку оставшихся к шестерке, так и стоявшей кучкой. Те не успели отреагировать на изменение моей тактики и ничем не помогли соратникам.

Я не стал на них кидаться. Развернулся и быстро добил «пылящую четверку». Осталось восемь, а это уже другой расклад. Теперь надо лишь перебить их так же оперативно, прежде чем кровопотеря начнет серьезно отражаться на моей боеспособности.

Справился с ними сам не понимая как. Мозг временами будто отключался, все его ресур-

сы уходили исключительно на бой. Одно могу сказать точно — мясорубка выдалась знатная. Спасибо, что храмовые воины до конца оставались на месте, прикрывая раненых. Устрой они маневренный бой, не уверен, что сумел бы справиться.

В последней схватке я заработал еще один дротик в бедро — в упор швырнули, а мечник едва не отсек мне левую руку. Кости перебило, запястье держалось на жалких ошметках. Хорошо, что на тот момент на ногах оставались всего четверо, и трое из них уже изрядно потрепанны.

Впрочем, я тоже к тому моменту свежим огурчиком не выглядел. Сам не знаю, каким чудом добил противников, избежав новых серьезных ран. И когда свалился последний, даже не сразу осознал, что на этом всё — это победа.

А потом из меня будто позвоночник выдернули. Непонятно как удержался на ногах и сумел зайти в коридор, где и грохнулся. Спасибо, что сознание отключилось не сразу, успел активировать заработавший лечебный навык. Он хотя бы кровотечение остановил. Ну а когда очнулся, занялся здоровьем всерьез.

Если не считать руку, потрепало меня несильно. С такими ранениями мои навыки справятся

за день. Ну разве что бедро так быстро в норму не придет, повредило его прилично. Ну да пары суток точно хватит, чтобы забыть, в какую именно ногу вонзился тот злополучный дротик.

С рукой все хуже, с ней полный набор неприятностей: перебиты сосуды, нервы, кости, сухожилия и мышцы. Причем костям досталось так, что их частично раздробило. Хорошо, что моя жизнь наполнена страданиями, дело это привычное. Получив такую рану, я не свалился сразу от шока.

Сейчас лечение у меня развито настолько, что лишь потерянные части тела заново отращивать не могу. Да и эта возможность для меня не закрыта, просто для ветвей столь крутых навыков возникает требование по кругам силы, коих нет вообще.

Пока что.

Дня три-четыре, и рука почти в норму придет. Но какой смысл дожидаться? Ведь бой закончен, ПОРЯДОК четко и ясно отписался.

Двенадцатая комната испытания Места, Где Хранится Память О Последней Жестокости, пройдена.

Испытание Места, Где Хранится Память О Последней Жестокости, прой-

дено.

Вы можете проследовать к кругу-алтарю для получения ключа силы или покинуть зону испытания.

Испытание Места, Где Хранится Память О Последней Жестокости, весьма усложнено. Тем, кто сумели пройти его в рядах первых, полагаются разнообразные дополнительные бонусы. В том числе вы можете оставить себе оружие и снаряжение, с которым сражались в двенадцатой комнате.

Итак, еще один пункт великого плана выполнен. Я прошел все двенадцать комнат и могу получить то, ради чего сюда заявился. Драться дальше уже не придется, зато придется потратить время, причем немало. Так зачем ждать полного восстановления конечностей, если можно совместить? То, что я покалечен, ничуть не помешает.

Главное, что голова целая. Несмотря на то что у меня все продумано, остается несколько неясных моментов. Я ведь точно не знаю, что способен предоставить именно этот храм. И когда наступит время выбора, понадобится ясность в мыслях.

Доступ к круглому алтарю — главное последствие испытания. Если ты достиг седьмой ступени просвещения и до этого услугами Первохрамов не пользовался, тебе полагается первый ключ. На четырнадцатой ступени — второй, на двадцать первой — третий, и так далее, стандартная процедура каждые семь этапов личностного роста, неизменная до сорок девятой ступени.

Первый ключ — самый важный. Обычно он достается ребенку, а самое лучшее, как вы наверняка слышали, полагается детям. Плюс доступ к первому кругу силы позволяет аборигенам получать кое-какие полезные возможности, без которых (к примеру) аристократ не может считаться полноценным представителем благородного сословия.

Чем сложнее испытание, тем качественнее ключ. А если ты оказался в рядах первых, кому это испытание покорилось, качество приза тоже может существенно подрасти. Жертвы, принесенные на алтари высших сил перед прохождением, также учитываются.

Мое испытание не просто сложное — оно сложнейшее, на грани невозможного. А то и за гранью. Пройти такое на седьмой ступени немыслимо. Ребенок, даже будучи альфой, не способен рас-

крыть столько атрибутов, чтобы сравниться с противниками уже на средних этапах. А если и сможет, его задавят количеством, как едва не задавили меня, при всем моем неоспоримом превосходстве.

Да, можно взять с собой помощников. Но ведь на них тоже будут выходить свои противники, причем при высоких ступенях сопровождающих начисляются штрафы, из-за которых количество воинов храма существенно увеличивается. В итоге на подростка и нескольких серьезных специалистов выйдет орава, которая заполонит собою весь зал. Разделаться с ними без потерь и защитить в ходе боя подопечного — нереально сложная задача. Как я прикидывал, если ты не сильный одиночка, ловить там нечего. Уже пара человек создаст опаснейшее столпотворение, где удары будут сыпаться непрерывно со всех сторон.

Итак, я на седьмой ступени, и я прошел. Если за это мне не обломится что-то пусть не уникальное, но очень и очень редкое, придется сильно огорчиться.

Явная несправедливость.

Но выбрать бонусы на первом круге — полдела. Не стоило переться в такую даль только ради

этого.

Я хочу и второй круг закрыть здесь же, а может, и третий. Посмотрим, как пойдет. Нет, я не желаю себе зла, и проходить испытание заново не намерен. Тут, как говорится, есть баг — лазейка. Раз уж прорвался к кругу-алтарю, можешь получить на нем и следующий ключ. Для этого достаточно набрать ступени просвещения до следующего этапа, не покидая помещение. Работает метод, только если ты не накопил их впрок, а получил именно в закрытой зоне храма.

Для меня это не проблема, ведь трофеев притащил предостаточно. Единственный неприятный момент — открывать семь ступеней и заполнять их пусть даже только атрибутами, не прикасаясь к навыкам, — это долгий процесс. Недавно в руинах Туманных низин немало времени пришлось провести в тайном убежище, поднимаясь шаг за шагом.

Но круг-алтарь предоставляет еще одну лазейку. Как главная точка силы в храмовом комплексе, он существенно облегчает муки процесса прогрессирования. Это известный факт. Те, кому повезло скопить трофеи для резкого рывка, нередко отправляются к храму или месту со схожей энергетикой.

Я получил доступ к сильнейшему месту. Хотя не представляю, насколько значительно оно способно сократить период моих страданий. Надеюсь — минимум в пять раз. Да и резко поднимать первые семь ступеней просвещения — это куда сложнее, чем последующая семерка, поскольку те опираются уже на солидную, сравнимую с ними базу, а не на жалкий ноль. Как говорилось в одной за местных книг: «Легче заполнять наполовину наполненную чашу, чем пустую».

Но отдыхать все равно придется. Может, три дня, может, пять, может, неделю. Если не повезет, то и больше проваляюсь. Именно ради этого я так торопился проходить комнаты. Припасы качественные тоже с этой целью прихватил. Чтобы и энергию восстанавливали, и положительно влияли на структуры ПОРЯДКА. Ведь пусть я и запасся трофеями Хаоса, но хотелось бы выбивать наполнения атрибутов по максимуму без их затрат. Откуда мне знать, что здесь обнаружится колоссальный источник Росы?

И то, что я засяду в столь уникальном месте силы, тоже должно благотворно влиять на развитие новых параметров. Наполнение — это важно. Не будь оно у меня столь высоким, не стал бы даже пытаться проходить столь рискованное

испытание.

Вроде все передумано и взвешено по сто раз. Пора отправляться за ключом.

Я готов.

Вы первый, кому удалось получить главный ключ первого круга силы Места, Где Хранится Память О Последней Жестокости. Вы можете приступить к выбору одного редкого и одного особенного поощрения. Также вам, как первому на круге полагается одно безусловное поощрение.

Рядовой соискатель получает лишь одно поощрение, а мне сразу два полагаются. Особенное — это неплохо, однако оно доступно для многих. А вот редкое — звучит куда привлекательнее. Но все равно хотелось большего.

Так почему бы и нет, если получить «добавку» не проблема?

Я ведь к этому долго готовился.

Забравшись в «закрома», начал освобождать их от символов доблести и доказательств Смерти. Их у меня много, очень много, разного достоинства. В том числе за победы над серьезными даже по меркам приличного воина противниками.

Я слил почти все, прежде чем почувствовал изменение в ПОРЯДКЕ.

> *Вы принесли к алтарю-кругу множество доказательств героических деяний. Вы можете приступить к выбору одного редчайшего и одного редкого поощрения. Также вам как первому на круге полагается одно безусловное поощрение.*

Я рассчитывал на что-то поприличнее. Ведь слил все, что набивал последние полтора года. Даже больше. Да, редчайшее поощрение — это, насколько понимаю, уровень избранных аристократов. И добиваются такого бонуса они далеко не на первом круге силы, а когда серьезно разгоняют атрибуты и прочее, прочее.

Ценность поощрения сейчас, на первом круге, куда выше, но все равно моя жадность не могла успокоиться.

У Бяки заразился. Как там он, без меня, клептоман родимый? Небось уже обворовал всю школу от подвала до чердака, да и по округе прошелся, ничего не пропустив.

Жалких остатков символов доблести вряд ли хватит, чтобы жадный храм снова расщедрился. Пришлось мысленно вздохнуть и лезть за самы-

ми дорогими запасами «пожертвований». Будет обидно, если алтарь ценнейшее подношение примет, но ПОРЯДОК за это ничего не подкинет.

Начал с великого ордена признания заслуг. Один из трех полученных за зачистку логова Некроса, и, судя по описанию, самый слабый из них. Но оно же гласило, что этот трофей способен изменить решение места силы, увеличив награду. Конечно, речь может идти о том, что отдавать его следует вместе с прочими вещицами, и чем больше, тем лучше. Но мало ли, вдруг и так сработает…

Сработало.

> *Вы принесли к алтарю-кругу почти неслыханно редчайший трофей. Вы можете приступить к выбору одного весьма редчайшего и еще одного редчайшего поощрения. Также вам как первому на круге полагается одно безусловное поощрение.*

Жадность и на этом, естественно, не успокоилась. Я достал следующий орден — величайший. Описание его звучало так же, а вот ценность вроде как выше.

На этот раз не сработало, но меня уже не остановить, пустил в дело великий орден убийцы

Некроса и искру неприсоединившегося, полученную из снежного паука.

> *Вы принесли к алтарю-кругу невероятно редчайший трофей. Вы можете приступить к выбору одного невероятно редчайшего и одного весьма редчайшего поощрения. Также вам как первому на круге полагается одно безусловное поощрение.*

Осталось лишь немного мелочи и Сердце Некроса. Сердце — передающийся предмет, но использовать его именно для получения ключа может только тот, кто получил его при зачистке логова. Однако есть иные применения, тоже для серьезных дел, потому цена у него безумно огромная.

Есть варианты приобрести за него то, что ни за какие деньги не купишь.

Жаль расставаться, но первый круг — это важно, это самые лучшие бонусы. Поэтому я достал Сердце без колебаний и ничуть не удивился, когда это сработало.

Слишком великая ценность, чтобы Первохрам оставил такое без внимания.

Вы принесли к алтарю-кругу невероятно редчайший трофей огромной ценности. Вы можете приступить к выбору одного уникального и одного невероятно редчайшего поощрения. Также вам как первому на круге полагается одно безусловное поощрение.

Я устало улыбнулся. Глаза не хотели верить в то, что видел. Это даже не самые смелые мои мечты, а смелейшие.

Не зря я готовился. Не зря пришел в этот город.

У меня все получилось.

По кругам силы и всему, что с ними связано, написано множество книг, но слова «уникальное поощрение» в них встречаются нечасто. Считается, что получить такие бонусы почти невозможно, и происходило это лишь в легендарных случаях, которые по пальцам можно пересчитать. Все те герои, которые якобы добивались такой чести, пребывали на высоких ступенях просвещения и получали ключи соответствующие.

Заработать уникальное поощрение на самой «вкусной» седьмой ступени, на низменном первом круге — такого, возможно, за всю историю Рока не случалось. Мне просто обязаны предложить нечто, чего нет ни у кого из ныне живущих.

То, что не сравнится ни с одним навыком, пусть даже самым могущественным.

Поощрения, если они не самые низовые, — это наиболее сильные и устойчивые структуры ПОРЯДКА. Своеобразные, конечно, иногда со значительными недостатками, однако аристократы не просто так жилы ради них рвут. Ведь это может окупиться сторицей.

И мои усилия тоже окупятся. Мой план сработал, я выбил главный приз.

Дело за выбором.

Глава 4

♦

Двойной прыжок по кругам

Увы, но выбор поначалу нехорошо ошеломил. Я-то ожидал перечисление поощрений на трех листах, где одно выглядит лучше другого. Но ПОРЯДОК с самого начала «урезал осетра», сформировав список из трех вариантов. Как он написал, «случайно выбранных», но мне поначалу показалось, что дело попахивает обманом.

Я ведь очень сильно надеялся, что выпадут настолько могущественные бонусы, что любой из них способен решить все мои проблемы. То есть размечтался одним махом взлететь на недосягаемые вершины. Однако, на первый взгляд, мне предлагали весьма средние усиления.

Но на то он и первый, чтобы ошибаться. Изучая подробные описания, я понял, что пусть эти приобретения поодиночке и неспособны превратить меня в сверхчеловека, но называть их средними — недопустимое занижение новых возможностей.

Остается последнее — сделать выбор. А это ох как сложно. Проблема в том, что три варианта вместе как раз и делали меня если не сверх-

человеком, то кем-то очень к нему близким. Дополняли недостатки друг дружки достоинствами, прикрывали изъяны, взаимно усиливали некоторые аспекты, что в сумме предоставляло неслыханные возможности.

Увы, все вместе никак не получить. Только одно.

И я, как говорится, разрывался…

Выбор серьезный, потому не торопился. Не один час изучал варианты, взвешивая все «за» и «против», сравнивая с разных сторон, пытаясь представить, как это будет реализовываться на практике.

В итоге все больше и больше начал склоняться к варианту, который изначально показался не самым привлекательным.

> *Уникальное поощрение «Герой ночи». Выбрав его, вы закрепите бонусы поощрения в своем статусе навечно. Никто и ничто не сможет оставить вас без них, пока вы живы.*
>
> *При закреплении поощрения у вас появится специальный функционал управления. Используйте его правильно, это несложно.*

Поощрение «Герой ночи» значительно увеличивает ваши возможности в ночное время суток. Есть шанс, что оно будет действовать и в иных мирах (на постоянной основе или в зависимости от времени местных суток). Однако действует оно не линейно и зависимо от условий. Максимальную отдачу от него вы можете получить в кромешной тьме. При попадании на свет показатели начнут плавно снижаться. Прибавка может оказаться нулевой, если вы некоторое время пробудете вблизи ярких источников света, не укрываясь при этом в тени.

Бонусы от поощрения «Герой ночи» (работают исключительно в ночное время суток — от заката до восхода светила Рока — рост любых бонусов не приводит к ярко выраженным негативным ощущениям).

Снижение требуемого периода сна — до полного отсутствия желания спать, если всю ночь пребывать в кромешной тьме (но хотя бы раз в неделю старайтесь хорошенько отсыпаться, отключая эту опцию).

Повышение сопротивляемости любому контролю (включая ментальный) — до иммунитета в кромешной тьме (без затрат).

Повышенное сопротивление магии Смерти — до иммунитета в кромешной тьме (без затрат).

Повышение харизмы, способности убеждать других разумных и способности сопротивляться давлению разумных с высокими лидерскими качествами — до абсолютной покорности масс, а также полного игнорирования чужой воли в кромешной тьме. Убеждение хорошо работает только против слабых духом (возможны серьезные затраты тени).

Чужие умения, ослабляющие противника, против вас действуют слабее — до иммунитета в кромешной тьме (тратит тень).

Ваши умения, ослабляющие противника, действуют сильнее — до прибавки в 250 % в кромешной тьме (тратит тень).

Ваши маскировочные умения действуют сильнее — до прибавки в 250 % в кромешной тьме (тратит тень).

Наполнение ваших атрибутов увеличивается — до прибавки в 250 % в кромешной тьме (не тратит тень). Внимание! Прибавка наполнения работает не аналогично настоящему наполнению ввиду физиологического конфликта, неизбежного при стремительном увеличении наполнения. Имейте в виду, что дополнительное наполнение может работать не так эффективно, как настоящее.

Разрушающая мощь ваших атак увеличивается — до прибавки в 250 % в кромешной тьме (не тратит тень).

Ваши скорость и реакция увеличиваются — до прибавки в 250 % в кромешной тьме (не тратит тень).

Вас в небольшом радиусе окружает ореол особых феромонов, эффективно действующих на самок вашего вида. Под их воздействием они будут испытывать к вам влечение. На темпераментных особ с низкой социальной ответственностью это может подействовать настолько сильно, что они способны предпринять в отношении вас насильственные действия сексуального характера. Влечение

тем значительнее, чем темнее ночь, до максимального в кромешной тьме, когда даже порядочные женщины способны повести себя агрессивно (не тратит тень).

После заката светила Рока для вас бесплатно формируется виртуальный алтарь воскрешения. Если вы погибнете, то с высоким шансом перенесетесь и возродитесь в месте, где вас застала ночь, или в ином другом, выбранном заранее в настройках. С восходом светила алтарь рассеивается. Шанс воскрешения тем выше, чем темнее — до 100 % в кромешной тьме (тратит тень).

Ночью вы способны видеть немногим хуже, чем днем, но это не помешает вам определять места с повышенной темнотой (не тратит тень).

Ночью вы можете находиться без пригодного для дыхания воздуха и под водой дольше, чем обычно — до прибавки в 500 % в кромешной тьме (тратит тень).

Скорость регенерации и восстановления под действиями лечебных навыков и зелий в ночное время существенно возрастает — до прибавки в 1000 % в кромешной

тьме (не тратит тень).

Шанс получения ценных трофеев в ночное время существенно возрастает — до прибавки в 250 % в кромешной тьме (не тратит тень).

Внимание! Максимальные прибавки возможно получить, лишь активировав одновременно весь комплект поощрения! В противном случае возможны значительные штрафы.

Некоторые пункты смотрелись противоречиво или даже откровенно плохо. Особенно тот, который с феромонами. Я ведь не настолько озабоченный, чтобы обеими руками хвататься за такое, ведь со столь провокационной способностью придется десятой дорогой обходить кварталы красных фонарей и скопления сомнительных дамочек, чья биология способна оказаться сильнее воспитания (и даже здравого смысла). Однако некоторые возможности смотрелись так, что обзавестись ими хотелось нестерпимо. Не будь ночного ограничения, я бы не колебался. Однако полностью лишаться всего этого преимущества в светлое время суток…

Это смущает.

К счастью, выбор можно пока отложить и по-

смотреть, что там со следующим поощрением (мне ведь два полагается). Именно это я и предпринял, надеясь, что ПОРЯДОК будет справедлив и подберет компенсацию для дневного времени.

И я не ошибся. Там и вариантов оказалось побольше, и отыскал среди них перспективный. С более сильными бонусами, чем у прочих, но при этом тоже не круглосуточный. Однако работает он уже не ночью, а от рассвета до заката. К сожалению, не настолько крутой, как уникальный, но это неудивительно.

Невероятно редчайшее поощрение «Высший свет дня». Выбрав его, вы закрепите бонусы поощрения в своем статусе навечно. Никто и ничто не сможет оставить вас без них, пока вы живы.

При закреплении поощрения у вас появится специальный функционал управления. Используйте его правильно, это несложно.

Поощрение «Высший свет дня» значительно увеличивает ваши возможности в дневное время суток. Однако действует оно не линейно и зависит от условий. Максимальную отдачу от него вы сможете

получить на открытом пространстве в солнечный полдень. При попадании в тень показатели начнут плавно снижаться. Прибавка может оказаться нулевой, если вы некоторое время пробудете в кромешной тьме.

Бонусы от поощрения «Высший свет дня» (работают исключительно в дневное время суток — от заката до восхода светила Рока — рост любых бонусов не приводит к ярко выраженным негативным ощущениям).

Наполнение ваших атрибутов увеличивается — до прибавки в 100 % на ничем не прикрытом солнечном свете (тратит энергию мага).

Повышение сопротивляемости любому контролю (включая ментальный) — до двойного снижения большинства эффектов на солнечном свете и до иммунитета для слепящих навыков и простых иллюзий (не тратит энергию мага).

Все ваши простые навыки работают эффективнее — до двойного повышения эффективности на солнечном свете (не тратит энергию мага).

Ваши скорость и реакция увеличиваются — до прибавки в 100 % на солнечном свете (не тратит энергию мага).

Вы эффективнее усваиваете науку от опытных наставников — до прибавки в 150 % на солнечном свете (не тратит энергию мага).

Разрушающая мощь ваших атак увеличивается — до прибавки в 100 % на солнечном свете (тратит энергию мага).

Эффективность ваших восстанавливающих и лечащих навыков в дневное время возрастает — до прибавки в 150 % на солнечном свете (тратит энергию мага).

Повышенное сопротивление магии Смерти — до кратковременного иммунитета на солнечном свете, когда несколько вражеских атак будут полностью проигнорированы (тратит энергию мага).

Окружающие иногда подозревают, что вы особенный. При свете дня вы выделяетесь в толпе издали. Имейте это в виду, если придется скрываться.

Внимание! Максимальные прибавки воз-

можно получить, лишь активировав весь комплект поощрения! В противном случае возможны значительные штрафы.

Некоторые строки небесплатные, причем требуют не Тень ци, а энергию, коей у меня гораздо меньше. Это жирный минус. Да и бонусы далеко не равноценны тем, что предоставляет «Герой ночи». Однако это справедливо лишь в сравнении.

Да за такие прибавки любой аристократ руку отдаст! Выбрав эту парочку, я ни днем ни ночью не останусь без приличных прибавок. Если же откажусь от них ради варианта, честно работающего круглые сутки, там плюсы смотрятся куда жиже. И как ни выкручивайся, суммарно они будут проигрывать «Герою ночи» и «Высшему свету дня».

Решено.

Осталось последнее — безусловное поощрение. Выбор их приличный, но бонусов на каждом — кот наплакал, и они специфические.

Впрочем, тратить здесь время на размышления не пришлось. Я еще год назад знал, что именно мне предложат. И несмотря на сказочно приятные прибавки от уже выбранных поощрений, стремился сюда в первую очередь именно за этим, внешне несерьезным.

Безусловное поощрение «Полог ПОРЯДКА». Выбрав его, вы закрепите его в своем статусе навечно. Никто и ничто не сможет оставить вас без него, пока вы живы и контролируете себя.

При закреплении поощрения у вас появится специальный функционал управления. Используйте его правильно, это несложно.

Поощрение «Полог ПОРЯДКА» можно держать в активном состоянии (с разными настройками), можно отключать. И в том и в другом случае у вас не затрачивается ни энергия, ни тень.

Бонусы от поощрения «Полог ПОРЯДКА» (работают в любое время суток, не приводят к негативным ощущениям).

Вы сможете полностью скрывать свои параметры. Рассмотреть их проблематично даже при высоких ступенях просвещения и наличии специализированных наблюдательных навыков.

Также вы можете выбирать параметры и их комбинации, доступные для наблюдателей. В том числе можете

занижать истинное наполнение ваших атрибутов, их количество, ранги и уровни навыков, набор состояний и все прочее.

Я улыбнулся. Даже будь это поощрение единственным доступным, уже только ради этого стоило проделать столь долгий и непростой путь.

Все — можно забыть про маскирующий амулет и прочие детские игрушки. Теперь даже лучшие ищейки способны разглядеть во мне лишь то, что я соглашусь им показать. Да, возможно, существуют способы заглянуть даже за самый сильный полог. Но я о таком слышал только в легендах.

К тому же о присутствии столь непростого полога, доступного лишь избранным, надо еще догадаться. А ведь он внешне никак не проявляется. Я могу выглядеть рядовым омегой или неполным альфой, и если не выдавать себя нетипичными действиями, заподозрить что-то непросто.

Да и если заподозрят, не факт, что во всем Роке найдется хоть один специалист, способный увидеть мои настоящие параметры. К тому же он должен находиться где-то поблизости от места событий, что маловероятно.

С таким почти уникальным поощрением для

меня наконец открыт весь мир. Теперь не надо трястись, каждый миг ожидая, что кто-то изумленно вытаращится, разглядев всю мою подноготную. Для человека, которого разыскивают неведомые и явно могущественные враги, это почти верная смерть. Да, опасностей вокруг меня все еще предостаточно, однако можно уверенно сказать, что гора с плеч свалилась.

Можно перекрасить волосы. Можно попытаться обезобразить себя. Можно смотреть под ноги, не показывая наблюдателям необычный цвет глаз. Или даже попытаться каким-то образом изобрести маскирующие это дело линзы. Но вот слепок ПОРЯДКА никак не спрятать. Все обычные ухищрения срабатывают до первой встречи с теми, кто могут видеть скрытое.

А таких аборигенов хватает. Особенно в тех местах, куда планирую податься дальше.

Но поощрение за столь непростое свершение все изменило. Теперь можно жить спокойно. Я смогу уверенно продолжать двигаться по следующим этапам своего плана.

Как раз подошло время приступить к очередному.

Отсчитал жменю трофеев, разместил в нише алтаря и, чуть волнуясь, четко чеканя слова,

проговорил:

— Я, Гедар Хавир из клана Кроу, прошу проверить мою кровь на принадлежность клану. Если я действительно Кроу, прошу благословить меня как потомка героев Кроу силой Первохрама и открыть начальные клановые возможности.

С минуту ничего не происходило. Я ничего не ощущал, но понимал, что являюсь центром процесса, где меня действительно проверяют.

Наконец ПОРЯДОК откликнулся.

Жертва принята алтарем-кругом.

Найден почти полный набор крови Кроу по матери. Отец — не подтверждено. Дух — не подтверждено. Жить жизнью клана — подтверждено. Живые представители клана — в краткосрочном периоде не зафиксированы.

Вердикт: три подтверждения против двух — кровь клана признается.

Открыта начальная клановая возможность: контроль шудр. Теперь вы сможете принимать клятвы низкого ранга и контролировать минимальный набор шудр.

Вы получаете видимую для всех от-

метку принадлежности к потомству героев. Вы сможете изменять или скрывать ее при помощи Полога ПОРЯДКА. Учтите, что это самый яркий ваш параметр, скрывать его гораздо труднее, чем все прочие. Существует высокая вероятность раскрытия, если вас изучит высокоразвитый носитель специализированных навыков.

Оказывается, с моим отцом действительно не все чисто. Увы, что там за история, я не знал, лишь краем уха слово-другое улавливал. Да и в ту ночь, когда в усадьбу пришли незваные гости, пришлось послушать нехорошие вещи.

Дух — тоже интересно. ПОРЯДОК фиксирует, что душа в теле не имеет отношения к членам рода? Похоже, что так.

То, что живых представителей клана давно не видать, меня не удивило. Скорее всего, я последний из официальных, и не факт, что где-то существуют бастарды. Своей кровью древние аристократы разбрасываться не привыкли. Если где-то кого-то прижили, в связи с плачевным состоянием рода достойно развиться дети не смогли. А Первохрам к аристократам омег и близких к ним не причисляет, какая бы чистая кровь

в их жилах ни текла.

Клятва шудр низовая. Но на втором круге я возьму другую, уже получше. На третьем тоже. И тогда мне смогут поклясться в верности даже аборигены с аристократическими отметками.

У меня все рассчитано, из подземелья я выберусь истинной особой голубой крови.

Несмотря на завышенную энергетику места и то, что занимаюсь этим не впервые, семь последующих ступеней дались мне нелегко. Я, как и тогда, в Туманных низинах, отключался несколько раз, или проваливался в состояние, где сознание работает, вот только внятных мыслей нет. Лежишь в полузабытьи, ни на что не способный.

Но надо признать, что надолго из колеи меня не выбивало. Плюс Роса оказалась тем еще эликсиром-стимулятором, способным развеять слабость чуть ли не с одного крошечного глотка.

Навыки я трогать не стал. Припасов и «заменителя воды» не так уж и много, надо завершить начатое как можно быстрее. Поэтому до четырнадцатой ступени добрался относительно быстро.

На ней меня ждало новое безусловное поощрение. Оказалось, что и второй ключ я в этом

Первохраме взял первым (неудивительно). Ничего особенного из обязательного не перепало, выбор скромный и варианты не столь хорошие, как на первом круге. Можно сказать — почти безделица.

А вот единственное рядовое поощрение смог улучшить остатками трофеев. Тоже не сказать что серьезное. С теми, что на первом круге взял, смешно сравнивать. Однако это тоже полезная прибавка.

Короткий отдых, и пошел на штурм пятнадцатой ступени просвещения. За ней шестнадцатая, потом семнадцатая и так до двадцать первой. То и дело теряя сознание, погружаясь в беспросветную апатию, жуя через силу остатки бесценных для осажденного города припасов, выпивая последние глотки Росы.

Увы, подсел на нее серьезно. Хоть и тащил за собой немало, залив под горловины два здоровенных храмовых кувшина, все равно не хватило. Очень уж хорошо помогает при резком подъеме параметров. В разы сокращает периоды восстановления, положительно сказывается на наполнении, прочищает мозги.

При получении третьего ключа меня ждал очередной сюрприз.

На этот раз неприятный.
Обескураживающий.

Вы второй, кто получил главный ключ третьего круга силы Места, Где Хранится Память О Последней Жестокости. Вы можете приступить к выбору одного особенного поощрения. Также вам как одному из первых полагается одно незначительное безусловное поощрение.

Что?! Это как понимать?! Второй?!

Вот же черт! Да это все равно что год ухаживать за девицей, чье целомудрие не вызывает сомнений, а затем закатить пышную свадьбу, на которой узнать, что у невесты пятеро детей от неизвестных, но безусловно разных мужчин, плюс парочка хронических венерических заболеваний и тяжелая форма нимфомании.

Да уж… сюрприз…

И кто же этот счастливчик? Я-то полагал, что добрался до главного ключа первым. Оказалось, нет, был как минимум один предшественник. Спасибо, что первый и второй круги остались за мной, там я признанный первопроходец.

Скорее всего, это кто-то очень непростой. Вроде меня. Он тоже к двадцать первой ступени сумел

собрать внушительную коллекцию атрибутов. Возможно, помимо коллекции навыков не один год убил, постигая искусство боя от хороших учителей.

В книгах я ни намека о предшественнике не нашел. Понятия не имею, что это за герой такой. Если где-то и есть записи о нем, я до них не добрался или их уничтожило время.

Досадно, конечно, но нет причины рвать на голове волосы. Я ведь уже получил все, что запланировал (и даже больше). Да, будь я самым первым и здесь, Первохрам наверняка одарил бы чем-нибудь более ценным. Но чего нет, того нет.

Радоваться надо, что получилось собрать столь жирные бонусы на первом и втором кругах. Очевидно, мой случай настолько редок или даже уникален, что за всю историю Рока не нашлось тех, кто сумел так сильно разогнаться на первых ступенях.

Наивно заглянув в кувшин, я не нашел в нем ни капли. Ну да, уже не первый раз пытаюсь из него хоть что-нибудь выжать. Мысли путаются, в голове после очередного резкого разгона тот еще кавардак.

Пора отсюда выбираться. Для начала направлюсь в главный зал, к чаше с Росой. Там напьюсь,

отдохну, приведу голову в порядок. А потом думать стану.

Почему я не остался еще на семь ступеней, чтобы на двадцать восьмой закрыть четвертый круг? Да как минимум потому, что три ключа подряд в одном Первохраме получить сложно. Вроде как существуют такие варианты, но далеко не во всех местах. В этом, вероятнее всего, — нет. Такая вот защита от людей, использующих уязвимости системы.

Вроде меня.

Впрочем, я с четвертым ключом не тороплюсь. У меня есть на него кое-какие планы. Но далеко не первоочередные.

В первую очередь — напиться, все остальное — потом.

Глава 5

♦

Снова Монк-Дан

Подниматься по лестнице тяжелее, чем спускаться, а уж если дело происходит в Черном колодце, даже свежеиспеченному альфе двадцать первой ступени приходится несладко. Чересчур много всякого на меня свалилось в последнее время. Дошло до того, что я даже счет дням, проведенным под землей, потерял. А это совсем уж никуда не годится, ведь мои планы подразумевают точные временны́е расчеты.

Выбираться решил не потому что в себя пришел, а потому что припасы кончились. На одной Росе долго не протяну, начну быстро терять силы. Еды в Черном колодце нет, здесь даже крысы не водятся. Аппетит у меня, как и полагается альфе, о-го-го, калорий много требуется.

Жаль, по-хорошему следовало еще немного отлежаться. Но не сказать что спешка совсем уж нездоровая, ведь тело, в принципе, уже в порядке. Просто оно еще не свыклось с прибавками, усилившими его втрое по атрибутам и наполнению. Навыки я почти не трогал, ведь для них некритично развиваться с запозданием. Да и трофеев

на все у меня не хватает. При таком ураганном развитии они как в бочку бездонную падают, даже пара скрытых вместилищ неспособна обеспечить столь резкий подъем.

Да и тратить все запасы нельзя. Нужны оборотные средства плюс Кубе выплатить премиальные. За это время она должна была договориться насчет того, что ее с детьми выведут из голодающего города, где правящая верхушка окончательно страх потеряла. А на это потребуются деньги. Осада — это не то мероприятие, когда всех подряд впускают и выпускают бесплатно в любое время, где угодно и без проблем.

В тайниках на севере у меня столько добра припасено, что хватит на десяток таких, как я, чтобы довести до максимально возможного прогресса всех показателей на текущей ступени. Однако до них еще добраться надо, а я в ближайшее время это не планирую.

То и дело останавливался, прислушивался. Нет, стриг я не опасался. Вряд ли они столь быстро завелись после недавней зачистки.

Бояться следует аборигенов. Пропажа сына главы рода — это не то событие, которое принято игнорировать даже у самых ничтожных аристократов. Не знаю, до каких масштабов дошло

расследование, но не удивлюсь, если Черным колодцем занялись всерьез. А это значит, что наверху могли устроить пост с десятком умелых солдат.

На одном из ярусов попытался призвать свое единственное умертвие. То самое, сотворенное в логове Некроса. Вроде как по параметрам это теперь возможно. Увы, что-то пошло не так, потенциально сильнейший помощник оказался не только прожорливым по требованиям, а еще и капризным. Функция вызова наотрез отказалась активироваться, ПОРЯДОК на все попытки выдавал невнятно гневные сообщения, периодически костеря Хаос.

Очевидно, происхождение умертвия сказывалось. Здесь, в Колодце, своего рода святая земля, поэтому работать с тем, что изначально сотворил Хаос, не так-то просто. Где-то срабатывает, где-то нет — не подгадаешь. Да и требование к призыву есть, на мне при этом должно быть некое состояние Отмеченный кровью. Появляется оно при убийстве не самых слабых противников и держится неизвестно сколько. Наверное, храмовые воины не считаются, а Рамира и пару наемников я отправил на тот свет слишком давно. Как бы там ни было, затея не сработала.

Убитых наемников я потерял еще до начала испытания. Они развалились на осколки костей, поднять столь некачественный материал тоже не получилось. Следовательно, если нарвусь, отбиваться придется лишь собственными силами.

Но я в себе уверен. Даже без полноценного воинского обучения с отдельным постом точно справлюсь, кто бы там ни стоял. Здесь ведь уже не зона испытания, здесь все навыки работают исправно. Плюс активны опции «Героя ночи». Следовательно, на дворе темное время суток, и в случае нужды я смогу в несколько секунд неимоверно себя усилить, подключив поощрение. Света в Черном колодце нет, фосфоресцирующая поросль отсутствует. Можно считать, обстановка кромешной тьмы — это мне на руку.

Даже удивился, когда, поднявшись со всеми предосторожностями, никого на верхнем ярусе не обнаружил. Зря только «мимикрию» поддерживал все это время, пытаясь слиться со стенами колодца.

В коридоре ждал сюрприз. Не успел и сто шагов пройти, как уперся в каменную кладку. Далеко не древняя, еще раствором попахивает, да и не было ее, когда впервые здесь оказался. И в преграде имеется дверь, запертая с другой стороны.

Похоже, из случившегося сделали выводы. Но только неправильные. Глупо рассчитывать, что такая мера предосторожности предотвратит повторение случившегося. Потому что для правящего клана запертых дверей в Хлонассисе не существует. Если кто-то вроде Рамира решит сходить к Черному колодцу, он сходит. Никто и ничто его не остановит. Так что преграда эта «для галочки» поставлена.

Строители, похоже, все это понимали, потому что отработали соответствующе. Дверь почти целиком деревянная, металла всего лишь несколько жалких полосок. Жнец разделался с ней без труда, усилия пришлось прилагать, только чтобы не наделать при этом шума.

Магический барьер, отпугивающий стриг, остался на том же месте. Меня он ни в первый раз не остановил, ни сейчас. Но заставил напрячься. Мало ли, вдруг помимо основной функции у него еще и сигнальная имеется. И если маг, его поставивший, сейчас не спит, то может поднять тревогу.

Потому ломиться дальше не торопился. Постоял несколько минут, выжидая и вслушиваясь. Однако все тихо, в подземелье ровным счетом ничего не происходило.

Да уж, этот город не просто выглядит плохо, он откровенно обречен. Даже загадочная гибель высшего по местным меркам аристократа не привела к серьезному усилению мер безопасности.

Склад продуктов выглядел куда беднее, чем в прошлый раз. Заметно, что запасы уменьшились. Может, их перетащили в подвалы под дворцом правителя, может, еще куда, но результат налицо — самых ценных продуктов больше нет.

Ну да я сегодня не гордый, жадно накинулся на все подряд, даже не пытаясь скрывать следы хищения. Пускай городской фольклор обогатится новой легендой про зловещего ночного едуна, обитающего под Монк-Даном. Скрываться больше нет нужды, я ведь отсюда ухожу.

Надеюсь — безвозвратно.

Хотя надо иметь в виду, что, возможно, Первохрам мне еще пригодится. Мало ли как дальше все обернется. Однако даже если так, сейчас не вижу ничего плохого в том, чтобы оставить после себя ограбленный склад и зловещую легенду.

Я очень хочу есть, и мне плевать на все остальное.

Насытившись, запил весьма поздний ужин Росой, посидел несколько минут, позволяя пище в желудке успокоиться и лениво размышляя о

том, что жизнь прекрасна.

Затем забрался в ПОРЯДОК. Убедился, что ночные бонусы до сих пор поддаются активации. Есть умельцы, способные, «заглянув в себя», точно определить время суток, но я пока что до такого профессионализма не дошел. Вот и выкручиваюсь подручными методами.

Покосился на дверь, подкинул в руке ключ, взятый с тела Рамира. Даже если замок не сменили и он сработает, я хорошо помню этот грохот и скрип. По спящему за́мку такие звуки далеко разнесутся. А там ведь неподалеку казармы наемников. Мы фактически через них и проходили, от воинов в черном по пути не протолкнуться. Есть вероятность, что они все крепко спят сном честных людей, но как-то в это не верится.

Здешние наемники далеко не элитные. Сброд, набранный недорого где-то за морем. Где они — и где честность?..

Я уже баловался с новыми «игрушками» и знал, что бонусы затрачивают не так много тени и энергии, чтобы для меня это стало проблемой. Могу держать все их в активном состоянии и несколько часов о расходах не беспокоиться.

Пожалуй, следовало раньше их включать, а не экономить. По пути надо было использовать

хотя бы для усиления маскировки. Оно и дальше лишним не будет, но и все прочее теперь может пригодиться в любой момент. Кто знает, успею ли активировать, если обстановка резко ухудшится…

Включил все, кроме сомнительных феромонов. Вряд ли они позитивно подействуют на наемников (а если и так, я не горю желанием столкнуться с симпатиями с их стороны).

Но глядя на прибавки, приуныл. Предупреждение о штрафах не обмануло, прибавки наполнений порезало изрядно. Пришлось подключать весь комплект, надеясь, что по пути не столкнусь с толпой любвеобильных барышень.

Перекинул меч, полученный из закромов Первохрама, в скрытое хранилище. Повесил Крушитель на пояс, Жнец решил держать наготове. Им, если что, можно в упор отработать, а вот жезлом это делать нежелательно, самого может сильно оглушить, а то и покалечить.

Удивительно, но дверной замок оказался нетронутым. Возможно, в городе не осталось ремесленников по металлу такого уровня, или безалаберные аборигены считают, что тюремных ворот достаточно и о внутренних запорах можно вообще не думать.

Механизм в ночи нашумел изрядно, а потом, как бы медленно я ни оттягивал створку, петли то и дело издавали пронзительный скрип. Каждый раз при этом останавливался, прислушивался. Но топот солдатских сапог и крики не раздались.

Все тихо. Замок будто вымер. Действительно сонное царство.

Наверное, я преувеличиваю риск. Это крыло безлюдное, в нем лишь одна камера, да и та не используется по назначению. Охранять некого, весь народ дрыхнет в казарме, а до нее метров сто с несколькими поворотами. И наемники там небось храпят так, что брачную песнь слона над ухом не услышат.

Наконец щель стала достаточной, чтобы я смог в нее протиснуться. Тут же это проделал, выбрался на другую сторону, замер, прижимаясь спиной к створке.

Первым желанием было немедленно юркнуть обратно. Но жизнь меня лупила не раз, понимал, что быстро это не проделаешь, щель чересчур узкая. И если на меня набросятся в процессе отступления, то застигнут в тесном пространстве.

Почему я так напрягся? Да потому, что, едва выбравшись, начал понимать, что тьма передо мной какая-то ненастоящая. Поощрение от Пер-

вохрама в сочетании с навыком ночного зрения работало причудливо. Я действительно видел не хуже, чем днем, но своеобразно. Все время казалось, что слева или справа есть то, чего на самом деле нет. Если вглядывался в даль, начинались проблемы с ближними предметами, и наоборот. Пока что к этому не привык.

Но сейчас впереди действительно все не так. Переводя взгляд от дальних объектов к ближним, я заподозрил засаду прежде, чем сумел ее разглядеть. Именно поэтому захотелось рвануть назад.

Да-да, меня здесь ждали. Ошибки нет.

Интуиция: *Постарайтесь не двигаться резко.*

Ну спасибо, родная!

Наконец-то проснулась…

Картинка начала проясняться. Восемь воинов замерли напротив двери, уставившись на нее злыми взглядами. Их, похоже, прикрывало какое-то групповое маскировочное умение, именно поэтому я не смог их разглядеть сразу, лишь заподозрил неладное, уловив краем глаза смутные образы. Но как проступает местность в редеющем тумане, так и эти люди начали проявляться во всей красе, пока я всматривался то в даль, то в

ближайшее окружение.

Черные доспехи из кожи, металла и многослойной, пропитанной особым клеем ткани. Это те самые наемники — один из двух отрядов, работающих на правящую семью. Расположились не как попало, а на изготовку. Двое присели на колени, целясь в дверь из взведенных арбалетов. Еще пятеро встали в линию, держа на изготовку мечи и короткие алебарды. Восьмой за их спинами маячит, в руке у него короткий жезл, чуть больше моего. Наверное, специализированный маг, поставивший перед отрядом своего рода проекцию дальней части широченного коридора. Спрятал засаду за экраном. Но при этом исказился свет от единственного факела, установленного на стене у поворота. До него метров тридцать, а горит он неярко. Из-за оптического эффекта от магии вообще стал выглядеть почти погасшим. Толку от него почти нет, только демаскирует.

Но спасибо, что оставили. Именно благодаря этой ошибке я и напрягся, как только перебрался в коридор. Дальше оставалось лишь разобраться с иллюзией, а это уже вопрос техники.

Возможно, у наемников развито ночное зрение. Навык нередкий и простой, но поднимать его до высоких рангов все равно накладно. Обычные

аборигены если его и улучшают, то на остаточных принципах, после более полезных умений.

В общем, эти люди меня не видят. Я ведь под «мимикрией». Это, конечно, не «шапка-невидимка», зато ранг у нее задран высоко. Скорее всего, гораздо выше, чем ночное зрение у наемников или похожие навыки.

Однако движение дверной створки они разглядели отчетливо, ее ведь ничего не прятало. И звуки, сопровождающие процесс, тоже не пролетели мимо вражеских ушей. А я не распахнул ее полностью, решил, что узкой щели достаточно. Не хотел лишний раз нашуметь. И, выбираясь неспешно и плавно, слился с досками.

Да, меня они не видят. В этом нет сомнений.

Но надолго ли затянется напряженная тишина? Интуиция права: одно резкое движение — и начнется веселье. Но и не шевелиться нельзя, надо что-то предпринимать. Эти ребята не станут смотреть на замершую дверь бесконечно, до них вот-вот начнет доходить, что тот, кто ее открывает, не просто так притих: он или уже выбрался незамеченным, или что-то заподозрил.

И что прикажете делать? Отступать? Нет, вряд ли меня просто так выпустят. Сейчас все держится в неустойчивом равновесии, одно неловкое

движение створки двери — и завертится бой. Уповать на свои великие три круга глупо. Даже с моими завышенными показателями, это далеко не рекорд Рока, ступеней пока что маловато. Я уж молчу, что еще не свыкся с новыми силами, да и не тренирован как полагается. А восемь воинов, пусть даже не из элитного отряда наемников, — это очень серьезно. Такой пост не просто так здесь поставлен. Да, на дно колодца соваться поостереглись, но правителям города не понравилась гибель Рамира и пропажа пары сопровождавших его солдат. Если всплыло, что с ним тогда был загадочный мальчик, появившийся непонятно откуда и так же исчезнувший, — это тоже могли намотать на ус.

И кто знает, к каким выводам они пришли?

Похоже, я сильно недооценивал местных правителей. Кто-то сумел собрать достаточно информации, чтобы по результатам происшествия все не ограничилось возведением стены в древнем коридоре. У двери поставили серьезный пост. Если я сейчас сбегу в подземелье, без последствий это не останется. Наемники видели, как открывалась дверь, забыть такое они вряд ли способны. Поднимется шум, правители захотят узнать, кто это на той стороне спокойно проходит

через барьер для стриг. Плюнут на все страхи перед жуткими чудищами, обитающими на дне, отправят серьезный отряд. Проверят Черный колодец, найдут Первохрам, а может, и меня обнаружат.

Странно, что до сих пор не обыскали все подземелье. Должно быть, опасались, что чудовище на дне гораздо сильнее, и не горели желанием с ним связываться.

То, что монстра больше нет, им ведь неизвестно, так и продолжают бояться.

В общем, как ни скрывайся, всегда может найтись кто-то глазастый. К тому же я сам, своими руками зачистил подземелье от стриг. Как оказалось, непомерно сильных тварей там не было. Всего-то одна выделялась особо, но я справился с ней пусть и не с легкостью, но обошлось без героических свершений. Не вижу смысла такую опасаться, достаточно группы умелых наемников, чтобы справиться. Удивлен тому, что их так боятся.

Может, они когда-то водились в больших количествах? Может, после столкновения с ними местные так боятся подземелья? Да, этим можно объяснить их страх. Но куда же эти чудовища подевались? Куда-куда… одной ци им мало, тре-

буется и другая пища, с которой внизу сейчас трудновато. Как известно, чем крупнее тварь, тем больше ей полагается кушать. В итоге поголовье самых опасных монстров снизилось до минимума, а дурная слава Колодца оказалась сильно преувеличенной. Даже если пару-другую нехороших созданий я там пропустил, серьезный отряд это и на пять минут не задержит.

Нет, отступать нельзя, за спиной большой тупик. Бесперспективно. Только вперед. И не надо беспокоиться о шуме и тревоге, которая поднимется. Я ведь держал в голове такой вариант, я ко всему готов.

Не зря ведь активировал на себе все, что можно, и держу оружие под рукой.

Один из воинов обернулся к магу, что-то начал говорить. Слов не слышно, полог, перекрывающий коридор, не только картинку меняет, он еще и звуки не пропускает. Подозреваю, наемники начинают обсуждать неизбежную тему: дверь открывалась-открывалась, да не открылась.

На сквозняк это совершенно не похоже. Странно и подозрительно. Не проверить ли: в чем там дело? Или подмогу позвать.

Это хорошо, что они говорят. Пока не будет произнесено последнее слово, действий ждать

не придется.

Я потянулся правой рукой к поясу, одновременно напрягая ноги и чуть сгибая их в коленях. Ладонь коснулась Крушителя. Хоть это и невозможно, но я ощутил сокрытую в древнем оружии мощь. Полный заряд — это сильно. Если применять с умом, его хватит, чтобы зачистить все двенадцать залов испытания. Один минус — чем ближе цель, тем выше риск и самому огрести. Да, действие выйдет послабее, чем по врагу, но это утешает слабо. Все равно что в нескольких метрах от точки подрыва килограмма тротила оказаться.

Один из арбалетчиков напрягся. Казалось, уставился прямо в глаза. Что это с ним? Заметил, что с дверью что-то не так, что к створке прижимается нечто, мастерски подстраивающееся под ее поверхность?

Если он выстрелит прямо сейчас, может подпортить шкуру. На такой дистанции реакция не спасет, болт прилетит молниеносно.

> ***Интуиция:*** *действовать надо прямо сейчас.*

Этим немудреным подсказкам я привык доверять. Не бездумно, конечно, но сейчас думать

особо не о чем. Планировал добраться до угла коридора, чуть увеличив дистанцию до центра вражеского строя за счет простейшей геометрии, но придется отказаться. Быстро такое не провернешь — маскировка на скорости действует неэффективно, а в неспешном темпе я туда еще секунд тридцать буду красться.

Интуиция требует не медлить.

Срывая Крушитель с пояса, одновременно прыгнул в сторону того самого угла, продолжая краем глаза следить за проблемным арбалетчиком. Тот чуть дернулся, определенно что-то углядел, потому и начал реагировать первым. Но остальные ненадолго от него отстанут, ведь с быстрыми перемещениями «мимикрия» дружит плохо.

Выбросив руку в сторону, я выпустил заряд, целясь между внимательным стрелком и его соседом. Закрывая глаза, успел увидеть, что и другие наемники зашевелились. Определенно с навыками наблюдения у них порядок, как и с реакцией. Даже в таких условиях разглядели мою акробатику и оперативно развернулись.

Но это уже не имеет значения.

Громыхнуло так, что я не просто оглох. Впечатление такое, будто ушей у меня просто никогда

не было. И вообще с ощущениями все плохо стало, я даже не почувствовал, как прокатился по холодному каменному полу. А когда поднял веки, картинка перед глазами почему-то показалась кисло-сладкой.

Я что, начал видеть запахи?

Со мной определенно что-то не так…

Интуиция: *рекомендуется немедленно применить лечебные навыки или зелья.*

И еще раз спасибо, родная, а то я не знал. Но извини, некогда лечиться.

Работать надо.

Если меня за десяток метров так оглушило, что тут говорить про наемников… Удар чистой силы пришелся в середину их строя, и маскировочный магический полог ни капли его не ослабил. Глазастого арбалетчика и воина рядом с ним, похоже, мы больше не увидим. Остались от них дурно выглядевшие мокрые пятна на полу да множество ошметков на стенах, потолке и даже на моей кольчуге.

Остальным повезло ненамного больше. Один валялся неподвижно, ноги его оторвало ниже колен, второй, рядом с ним, пытался шевелиться, но выглядел кучей изрубленного мяса, из которой

змеятся обрывки кишечника. Третьего, тяжелого латника, приложило об стену с такой силой, что крепкий металл доспехов деформировался, пытаясь в блин превратиться. Детали выгнулись, переплелись, искалеченного человека зажало. Он лишь ладонями слегка шевелил и головой тряс, остальное не двигалось. Похоже — позвоночник повредило.

Лишь трое, стоявшие по левому флангу, пострадали относительно слабо. Бить Крушителем пришлось под углом к строю, поэтому им досталось меньше. Но тоже неплохо приложило. Кое-как шевелятся, но реальной угрозы в этом не вижу.

Однако против меня не омеги низких ступеней, это хорошие воины, и им хорошо платят не просто так. Значит, очень скоро должны прийти в себя.

Хотелось с минутку полежать, ничего не делая. Надо хотя бы органы чувств в норму привести, а то шалят они нездорово. Увы — нельзя. Кое-как поднявшись, чуть пошатываясь, направился к выжившим. Вновь повесил Крушитель на пояс, перехватил Жнец правой рукой, удивляясь, что продолжал его сжимать все это время, не выронил.

Два взмаха, двое затихли. Третий неловко перевалился на бок и попытался нащупать нож на поясе, одновременно протягивая ко мне вторую руку. Что он ею хотел сделать, я не знал. Да и не хотелось знать. Разрубил ему предплечье, чуть пригнулся, вонзил волшебный клинок в лицо. Едва при этом не грохнулся на агонизирующее тело, вестибулярный аппарат работал скверно.

Развернулся, направился к «сплющенному» латнику. Тот перестал трясти головой, уставился на меня уцелевшим глазом, губы покалеченного начали шевелиться. Но я не слышал слов. Я сейчас вообще ничего не слышал.

Да и не о чем мне с ним общаться. Допрос — дело хорошее, но только когда он своевременный.

Еще один взмах Жнеца. Все, на остальных можно не отвлекаться. Времени нет. Грохот, с которым Крушитель одним ударом смел засаду, слышал весь замок. Сколько наемников я тогда, несколько дней назад, встретил по пути? Не сотню, но точно больше пятидесяти. Плюс десятка полтора обычных стражников.

А ведь видел я далеко не всех.

Нет сомнений, что сюда или уже мчится карательный отряд, или готовится к этому. Единственный выход из древнего подземелья — это

направиться дальше, через казармы, выделенные наемникам. Проход по такому маршруту подразумевает неизбежный бой, причем встречный. А я слышать ничего не слышу, пошатывает меня. Да и самочувствие далеко не прекрасное. Активирую одно лечение за другим, но эффект пока что не проявляется.

Мне необходимо перевести дух. Хоть минутку-другую. И одновременно надо встретить врагов на оптимальной позиции. Вот только о какой позиции может идти речь? Я нахожусь в широком и высоком коридоре. С боков, снизу и сверху — огромные, причудливо отесанные камни, идеально подогнанные друг к дружке. Меж ними даже таракану не проскользнуть, прочих намеков на укрытие не наблюдается. И я знаю, что, если свернуть за угол, ситуация станет еще хуже. Там метров через сорок путь преграждает решетка из толстых металлических прутьев. Жнец ее не возьмет — материал не тот, справится ли Крушитель — не уверен.

Точнее, кое в чем как раз уверен. Нет уверенности, что справится быстро.

А надо именно быстро.

В прошлый раз замок там был заперт. От казарм нас сопроводил один из наемников, открыл

решетку своим ключом и остался возле нее дожидаться нашего возвращения. Нет причин сомневаться, что сейчас порядок прохождения изменился в лучшую сторону. Значит, мне придется что-то делать с проблемной преградой.

Но почему бы не предоставить врагам возможность самостоятельно с ней разобраться? У них ведь имеется ключ, возможно, даже не один. Пусть собираются на той стороне, открывают и направляются сюда. Если их окажется много, вряд ли станут запирать за собой двери, перекрывая путь отхода. Хотя все это, конечно, почти пустые рассуждения. Кто знает, какие у них правила на такой случай…

Правда, случаев таких до сих пор здесь не случалось. Так что можно рассчитывать на растерянность и непонимание. И объяснять врагу, что именно тут произошло, не в моих интересах.

Пусть гадают. Будет чем голову занять.

Когда они ворвутся, мне придется разделаться с ними быстро. И при этом стараясь не подставиться. А это непросто сделать в месте, где так сложно спрятаться.

Может, отступить назад, в коридор, ведущий к Черному колодцу? Там тоже не лабиринт для игр в прятки, но возможностей явно побольше.

Нет, я ни на шаг отсюда не сдвинусь. Я попытаюсь спрятаться там, где даже тараканам спрятаться сложно.

И поприветствую врагов неожиданным ударом.

Если замысел сработает, бить буду в спину, наверняка, из темного угла.

Коварно.

Глава 6

♦

Неожиданная наблюдательность

Нестабильный щит Хаоса (защитный навык)

Без оружия, с оружием

Шанс искажения атаки — 98 % (противник промахивается случайным образом)

Шанс поглощения атаки — 34 % (атака рассеивается, часть энергии атаки может перейти к вам)

Шанс случайного отражения атаки — 22 % (атака отражается в случайном направлении)

Шанс отражения атаки на атакующего — 8 % (атака отражается на атакующего)

Дистанция — на себя и носимые предметы

Период действия — 44 секунды

Откат — один час тридцать девять минут

Энергия Хаоса — 94 единицы на активацию и 1–1000 единиц на искажение, поглощение и отражение атаки (затраты меняются приблизительно в таких объемах: 1 единица на удар мечом и до 1000 единиц, если на вас обрушат скалу).

Смертельная куриная слепота (контролиру-

ющий навык)

Без оружия, с оружием (но не дальше 22,3 метра перед вами)

Работает по площади (объему)

Шанс — 93 %

Шанс дополнительно вызвать дезориентацию — 8 %

Шанс дополнительно повредить органы зрения — 1 %

Дистанция — 22,3 метра

Период действия — 4–11 секунд

Откат — 206 секунд

Энергия смерти — 62 единицы

Это единственные навыки, которые я позволил себе изучить в Первохраме. Ярчайшие жемчужины моей коллекции, они давно дожидались этого момента. Знаки на них добыл давно, но, как и некоторые другие, использовать не мог. К ним требовались круги силы: второй и третий, и обмануть это условие при помощи амулетов не получалось.

На эти умения я уже посматривать устал. Все зубы сточил, так сильно хотелось их открыть. Долго радовался, когда удалось заполучить. Очень уж хорошие. Такая прелесть из монстров в Чащобе выпадала очень редко даже у меня. Это ведь не

ужасающий Крайний Север, особо сильные чудовища с «ценнейшей начинкой» не водятся.

Первый представлял собой что-то вроде аналога щитов стихийников. Да-да — это одна из причин, почему я так рвался обзавестись параметрами Стихии. Очень уж они славятся именно защитными умениями. Увы, пока что не срослось, зато подобрал замену.

Щит неплох. Работает на энергии Хаоса, потребляет ее относительно немного. Шансы защититься от врагов высочайшие и разнообразные, период действия роскошен. Плюс есть вероятность поразить противников их же атаками и впитать часть затраченной ими энергии. Мне, конечно, пришлось прорву трофеев потратить, добиваясь таких показателей, но оно того стоило.

Второй навык тоже схож с контролирующими умениями стихийников и смотрится похуже первого. Но ведь не одними щитами приходится выживать: надо атаковать, ослаблять и деморализовать противников. Вот в этом-то он и пригодится.

Накрывает передо мной пространство в форме сектора шара с радиусом больше двадцати двух метров. Все, кто попал в зону поражения, с ве-

роятностью в девяносто три процента рискуют заиметь кратковременные проблемы со зрением. Чем выше сопротивление Смерти или контролю такого рода, тем больше шанс избежать ослепления или сократить период его действия. Также с высокой вероятностью на тот же период можно получить дезориентацию. Это когда теряешься в пространстве, не понимая, где верх, где низ.

То есть приблизительно раз в три минуты я смогу создавать толпам врагов нешуточные проблемы. И все это за смехотворные шестьдесят две единички энергии Смерти.

Жаль, развитие дорогое. Ну так никуда не денешься, ведь особые навыки — это почти всегда то еще разорение.

Были и другие, альтернативные варианты. Например, то, что досталось из Некроса — очень даже симпатично смотрится. Однако именно на эти два навыка слишком давно зубы точил. Прям идеей фикс стало их заполучить, эта мечта камнем на душе висела.

И вот наконец сбылась.

Другие открывать не стал и уже открытые до ума не довел. Торопливое активирование новых и быстрый рост в рангах и уровнях действуют на организм угнетающе. В Первохраме негативные

эффекты снижены, но все равно ощущаются. Если переборщить, можно даже до смерти себя довести. То есть поднимать скорость развития до запредельных величин чревато большими проблемами.

Вот потому я почти все усилия бросил на атрибуты. Они — главное. Тот каркас, на который уже потом можно навешивать что угодно. Ведь захоти развить все до максимума сразу, пришлось бы провести под землей около пары месяцев, по самым гуманным подсчетам. Но как это возможно? Увы, запасы еды и воды не настолько велики. Если же переместиться в главный зал, к источнику Росы — возле него поток ци на порядки меньше, смысла нет.

К тому же пожевать и там ничего не найдется.

Вот так и получилось, что из новых навыков выучил лишь два, которые прежде открыть не мог. По этой же причине «невидимость» у меня сейчас далеко не максимально возможная. Но уже куда эффективнее начальной. Тогда, едва обзаведясь маскирующим умением, я вообще не мог шевелиться, даже дышать приходилось аккуратно. И внимательный наблюдатель мог заметить мои глаза, некоторые их части совершенно не скрывались.

Сейчас, с модифицированным навыком, я способен совершать медленные незначительные движения. То есть даже передвигаться можно, только очень плавно и не быстрее трех-четырех маленьких шагов в минуту. Глаза мои, увы, невидимыми не стали, зато очертания их размылись, картинка потускнела. Если не вглядываться пристально, точно зная, что ищешь, заметить даже в упор не всякий способен.

Для начала я под «мимикрией» очень медленно пробрался к повороту коридора и вжался там в угол, внимательно уставившись в сторону решетки. Там на стенах горело несколько факелов, и парочка валялась на полу, их забросили подальше, через прутья. После грохота Крушителя охрана первым делом постаралась как можно лучше осветить подступы. Заодно и себя во всей красе показывала, не потребовалось ночное зрение.

Четверо наемников — это куда больше, чем в прошлый раз. Глядя на них, я предположил, что все они не только что подоспели, караул был изначально усиленным. Видимо, после происшествия с Рамиром меры безопасности усилили по всем направлениям.

Воины то и дело переговаривались негромко.

В условиях подземелья это почти не мешало их подслушивать, несмотря на недавнее оглушение от Крушителя. Но, увы, ничего особо ценного я из их слов не почерпнул. Лишь понял, что они растеряны и перепуганы. В глухом коридоре грохоту некуда рассеиваться, по ушам тоже врезало знатно. Прониклись. И вроде как ждут подхода командиров.

Неудивительно.

А те подходить не торопились. Я минут десять подпирал стены в углу, прежде чем в коридоре показалась немалая процессия. Десятка два наемников, из которых как минимум трое далеко не рядовые. Амуниция у них такая, что не надо быть Бякой для понимания ее немалой ценности. Обычному воину на такое имущество десяток лет копить придется.

Если не больше.

Приблизившись, офицеры встали перед решеткой. Наскоро пообщались с караульным, после чего один прокричал:

— Онгша! Дукаранша! Шаммиша! Отвечайте! Что у вас там гремело?!

Меня не назвали, потому я скромно промолчал, а бедолаги-наемники, оставленные у двери, ответить не могли.

Офицер начал перечислять другие имена и при этом вглядывался в мою сторону столь пристально, что я начал беспокоиться. Неужто у него сильно развито ночное зрение? Если так, дело плохо, ведь даже в таком мраке он способен заметить, что здесь не все ладно.

Да нет, нельзя так просто на пассивном зрении выехать. Может, навык наблюдательный развит, позволяющий замечать замаскированное? Если так, все еще хуже. Да, я, конечно, могу задействовать «невидимость». Чтобы заметить меня под ней издали, надо быть в высшей степени незаурядным человеком, а такой вряд ли найдется в далеко не лучшем наемном отряде. Но, в отличие от «мимикрии», я не смогу держаться скрытым долгое время. Всего лишь несколько минут. В описании сказано, что откат умения короче, чем период действия, но это из-за неточностей и вольных толкований, которые нередко позволяет себе ПОРЯДОК. Речь здесь идет о периоде, который придется выжидать до следующей активации. И все это время я буду беззащитен против особо глазастых специалистов, замечающих незаметное.

А ведь это еще не близкий контакт, на меня издали поглядывают. Скорее всего, смотрят сюда только потому, что в коридоре любоваться особо

не на что. Просто совпадение.

И хотя по коже мурашки топтались, пришлось сдержать порыв применить навык и изо всех сил продолжить изображать из себя стену.

Спустя приблизительно полчаса я начал понимать, что серьезно влип. Наемников к тому времени скопилось десятков семь. Еще и маги появились, один из них запустил в коридор самый настоящий дрон. Не тот, который применяют на Земле для разведки, здешние технологии до создания электроники еще не доросли. И, возможно, не дорастут, потому что в этом нет острой необходимости.

Зачем придумывать почти невесомую электронику и тонкую механику, если имеется магия или что-то очень на нее похожее? Маг отправил в полет тускло мерцающий синеватым светом шарик размером с некрупное яблоко.

Глядя, как это нечто неспешно движется по коридору, хаотично отбрасывая на стены, пол и свод тончайшие, мгновенно гаснущие лучики, я понял, что придется задействовать «невидимость». Не представляю все возможности этой штуковины, лишь читал про подобные. Это что-то вроде сканера, позволяющего магу получать

картинку из удаленных мест. В том числе могут подсвечиваться малозаметные объекты вроде меня, пытающиеся сделать вид, что их здесь нет.

Спасибо, что между активациями навыка не приходилось долго ждать, а сканер у мага только один. Он перемещался слишком медленно, неоднократно исследовав коридор от дверей до решетки. Я мастерски подгадывал время и каждый раз успевал встречать его во всеоружии, молясь при этом высшим силам, чтобы мои глаза остались незамеченными.

Пронесло. Судя по поведению столпившихся врагов, ничего странного в углу не заметили. Да и основное внимание шар уделял телам наемников у двери. Большую часть времени над ними кружился.

Затем к наемникам подошло подкрепление: десятка полтора воинов в черном, в том числе еще один офицер. Этот, похоже, поглавнее всех прочих, а рядом с ним остановился человек в обычной одежде, явно не относящийся к отряду. Возможно — представитель правящей семьи.

Один из трех офицеров, появившихся здесь до этого, коротко отчитался по ситуации. Высказался в духе: «Грохнуло так, что чуть весь замок не рассыпался. Заблокировали коридор, исследова-

ли магией. Дозор, охранявший дверь, перебит. Противник не обнаружен. Согласно приказу, ничего не предпринимали, только подняли по тревоге всех живых и охрану объекта усилили».

Из отчета я понял, что по поводу засады заблуждался. Воины, которых я перебил, заявились туда не из-за моей возни с открыванием дверей или срабатывания магической сигнализации. Их туда поставили заранее. Затаились они, реагируя на возню с замком. Похоже, после происшествия с Рамиром руководство устроило там круглосуточную охрану. Причем отнеслось к этому серьезно, на удивление солидные силы выделило.

Значит, не конкретно меня подкарауливали. От сердца слегка отлегло. Очень уж тогда напрягло, что при всех моих предосторожностях горожане так быстро и тихо организовали серьезную западню. Умей они маскироваться чуть получше, так бы и влетел.

Увы, при всех моих великих цифрах я остаюсь человеком из плоти и крови. И даже куда менее сильный противник способен отправить меня на тот свет единственным метким ударом, если не успею увернуться или прикрыться навыками. И сделать это из засады, неожиданно, куда проще, чем стоя открыто лицом к лицу.

Офицеры начали совещаться. Точнее, городская шишка требовал немедленно открыть решетку, изучить тела павших, заглянуть за дверь, тщательно исследовать коридор до Черного колодца. Да и в него не мешает заглянуть, хотя бы на несколько лестничных пролетов. Если не поступит иных распоряжений сверху, далее следует организовать вывоз всех запасов из склада. Хранить их в столь непростом месте нельзя — это явный организационный недочет. И, скорее всего, после такого происшествия будет принято решение о тщательном исследовании подземелья. Надо было раньше это сделать, сразу после случая с Рамиром.

Последнее высказывание мне очень не понравилось. Не хочется, чтобы про Первохрам узнали другие. Да — не настолько это великая тайна, раз я сумел вычислить его местоположение, но было бы неплохо, чтобы про него не прознали другие.

Но даже если так, с этим я смирюсь. Главное, пусть решетку откроют. А уж там я непременно подгадаю момент и проскользну мимо наблюдателей незамеченным.

Если не подгадаю, придется прорываться с боем. Полный заряд Крушителя — это великая сила для ограниченного пространства плюс три круга

и двадцать одна ступень просвещения при моих неординарных параметрах — звучит мощно даже при слабой тренированности. Ведь против меня не элитные воины, а заурядные наемники, не пригодные для действительно серьезных дел.

Так что я настроен оптимистично, однако не хочется прибегать к столь сильному средству в здешних условиях. Страшновато, ведь даже единственное применение жезла едва не лишило меня слуха. Поначалу он быстро прояснялся, но затем так же быстро ухудшился. Теперь я с трудом различаю слова в тесном пространстве, да и то не все. А ведь офицеры спорили с горожанином на повышенных тонах. Вояки не понимали, что происходит, и, прежде чем соваться за решетку, хотели выяснить как можно больше. Они ведь не за честь сражаются, а за деньги, следовательно, не торопятся рисковать, связываясь с неведомым. А вот их оппонент почему-то твердо уверен, что ничего неведомого тут нет, а в подземелье каким-то образом пробрались лазутчики Ингармета, применившие против дозорных банальную алхимическую бомбу. По его мнению, шпионов следует побыстрее изловить, а лазейку прикрыть. Для этого надо стянуть в замок побольше солдат и устроить знатную зачистку.

Это меня категорически не устраивает. Неизвестно, сколько времени займет процесс сбора сил. И чем больше народа столпится в коридоре, тем труднее отсюда выскользнуть.

Совещание завершилось принятием компромиссного решения — в мою сторону отправили тройку разведчиков. Решетку за ними, к моему сожалению, тут же прикрыли. Нет, я бы не стал лезть, когда за ней столпилось столько вояк, однако сама тенденция не держать ее нараспашку напрягала.

Снова пришлось применить «невидимость». Один из тройки — явный маг. Вооружен, как обычный солдат, но в Роке само понятие «маг» условно, я его нагло притянул из земной терминологии, использую некорректно. Называю так всех, кто всерьез работает с энергией дистанционно. Меня-то не обманешь, ночное зрение показывает, что с глазами этого наемника что-то не так. Заметные блестки отбрасывают. Я этот эффект до сих пор не встречал. Кто знает, что способен замечать такой спец, лучше подстраховаться.

Меня наемники не заметили. Прошли мимо, даже по сторонам особо не глядя. Все их внимание устремлено вперед, стараются высмотреть тела

дозорных. Добравшись до конца коридора, остановились и попытались открыть дверь. Ничего у них не получились: я, уходя оттуда, догадался еще раз повозиться с замком, дабы чуть озадачить тех, кто будут все это расследовать.

Двое начали осматривать тела, а маг, обернувшись, прокричал с поразительной громкостью:

— Дверь закрыта на замок! Живых нет! По ранам ничего не понятно, но копоти и следов алхимии нет!

— Осмотрите там все получше! — прокричал от решетки один из офицеров. — Ничего не пропускайте!

Маг присоединился к спутникам, присел над одним из тел, начал водить над ним руками. И почти сразу же сообщил новости:

— Вижу следы силы! Вроде бы чистая сила! И ее здесь выделилось много! Это точно не стриги!

Похоже, у него развит эффективный навык для поиска такого рода улик. Я до этого лишь в книгах читал о подобных умениях.

То, что маг с ходу отмел причастность стриг, меня опечалило. Но не сказать чтобы сильно. Эти существа широко известны, и грамотные наемники обязаны знать, на что те способны. Так что предсказуемо.

И ничего им не даст.

Растянувшееся представление начало утомлять. Стены в подземелье сырые и холодные, порядком надоело их подпирать. И ведь не сдвинешься с места, не сменишь позу. Даже почесаться нельзя — лишний риск.

Ну сколько еще ждать?!

Увы, ждать пришлось долго. Наемники и городское руководство упрямо не желали торопиться. Все новых и новых специалистов запускали, которые осматривали тела и ничего принципиально нового при этом не сообщали. Насколько я понял, глава клана требует обоснованного отчета о происшествии. Вот ради этого все дружно делают вид, что трудятся изо всех сил, а сами при этом прекрасно понимают, что точный ответ вряд ли найдется.

Периодически вспоминали происшествие с Рамиром. Также то и дело поднималась тема степняков. Мол, возможно, без них тут не обошлось. Везде строить козни успевают.

Негодяи.

Постепенно начала вырисовываться общая линия. Никто из офицеров наемников и представителей городского руководства не представлял,

что отвечать главе. Тот требовал точной информации, а не предположений. А точно пока что можно утверждать лишь одно: что-то неординарное случилось с людьми, дежурившими у двери в подземелье.

Маловато для исчерпывающего ответа.

Так почему бы не потянуть время? Заявить, что информация скрывается именно в подземелье. Ну а пока его будут обыскивать, глядишь, получится установить истину или градус любопытства главы клана снизится.

Жаль, конечно, что горожане узнают про Первохрам. Вычерпают запасы Росы, которой там осталось немало. А я-то их уже своими считал. Хотелось бы перепрятать, но куда и как? Ведь даже емкостей недоставало, не говоря уже о надежных тайниках.

Ладно, с этой потерей как-нибудь смирюсь.

Не обеднею.

Я продолжал смотреть в сторону решетки. Через нее уже человек тридцать запустили, но все так же закрывают сразу, как только кто-нибудь пройдет. Там и факелы, и разнообразные лампы горят вовсю, людей толпа, нечего и мечтать проскочить под «мимикрией». «Растворение» тоже ничем не поможет. Я не смогу двигаться под ним

быстро, да и непонятно, как никого не задеть в толпе, изображая из себя невидимую гигантскую улитку. Ведь даже увернуться не получится, направься кто-то в мою сторону.

Погрузившись в раздумья, я не обращал внимания на очередного горожанина, направляющегося от решетки. Как и все прочие гражданские, явно не из бедных: одежда это подчеркивает, украшения и непрактичная позолоченная кираса, надетая по такому случаю. Она едва налезла на необъятное пузо, давила так, что у толстяка глаза из орбит лезли.

И глаза эти подозрительно уставились в мою сторону. Игнорируя рутинные пояснения шагающего рядом с ним офицера, горожанин указал на меня и спросил:

— А это у вас кто такой? И чего здесь жмется? Зачем прячется?

Я даже ушам не поверил. Этот человек ни капли не похож на опытного разведчика или дозорного, способного замечать и банально замаскированных противников, и тщательно скрытых под хитрыми умениями. Ему такие навыки нужны так же сильно, как вороне якорь. Да и откуда ему знаки на них добывать?

Но, как бы там ни было, навык у него имеется.

Причем эффективный и прилично развитый, потому что сейчас я стоял даже не под «мимикрией», а под «растворением». Заметить меня под таким пологом в углу, едва освещаемом переменчивым светом от далеких факелов и ламп, — нетривиальная задача, если в этом не замешаны серьезные параметры ПОРЯДКА.

Уставившись на толстяка в ответ, я чуть отстранился от стены, изображая намерение вытянуться по стойке смирно. Глядишь, выгадаю мгновение до поднятия тревоги. Вон офицер замолчал, но даже не смотрит в мою сторону, на спутника косится. Не понимает, о чем речь.

В глазах излишне наблюдательного горожанина что-то промелькнуло. Вот он-то наконец что-то понял. И, судя по отблескам страха, до него начало стремительно доходить, что не стоило ему надевать тесную отцовскую кирасу.

Надо было вообще сюда не заявляться.

Больше не мешкая, я выпрыгнул из угла, на лету замахиваясь Жнецом. К чести офицера, тот успел среагировать, подался чуть в сторону, разворачиваясь и хватаясь за рукоять меча. Но выхватить оружие я ему не позволил, острие волшебного кинжала чиркнуло по шее, легко разворотив и мягкие ткани, и кость.

Наемник попятился на подгибающихся ногах, голова его, потеряв опору с одной стороны, неестественно склонилась на плечо, из раны фонтаном ударила кровь. Я как человек многоопытный умело пригнулся, пропуская большую часть мимо себя и прикрываясь толстяком, который схлопотал полную дозу. Впрочем, огорчиться по поводу запачканной одежды он не успел, потому что Жнец прошелся горизонтально под краем короткой кирасы, едва не развалив тело надвое.

Сейчас меня видели в обоих направлениях коридора, поворот не скрывал место событий. Но на моей стороне выступал фактор неожиданности и то, что ни одна из жертв не догадалась закричать. Да и в радиусе пары десятков шагов больше никого нет.

Вскинув левую руку с зажатым в ней Крушителем, я направил древнее оружие в сторону двери. Выпустил один заряд в группу наемников и горожан, продолжавших возиться с телами, после чего развернулся и проделал это еще дважды, врезав по решетке. Морщился при этом от нестерпимых ударов по ушам и надеялся, что народу там досталось гораздо сильнее.

Мне нужно, чтобы хотя бы с одного направления они сразу не набросились. Пускай уши

прочищают, или без сознания валяются, или даже анекдоты травят, лишь бы дали мне немного времени.

А сам рванул что есть мочи к двери, выпустив туда еще один заряд. Не столько в надежде свалить кого-нибудь, сколько в расчете на оглушающий эффект. Лампы там все погасли, факелы все тоже едва коптят, но ночное зрение работало прекрасно. Я видел, что на ногах осталось не меньше дюжины противников. Неизвестно, на что они способны, вот и начал отрабатывать всем что есть.

Ближайшие не все в ступор впали. В мою сторону направляли острия алебард, мечи покидали ножны, топоры срывались с поясов, кто-то разворачивался, вскидывая арбалет.

Вот в эту кучку я и разрядил «куриную слепоту». Никогда не применял ее на практике, самое время испытать.

Не доверяя новому навыку, чуть подкорректировал курс, смещаясь к арбалетчику. Тот, как и все прочие, начал вести себя неадекватно. Не пытался целиться и даже оружие опустил. Пятился, ошеломленно глядя перед собой и часто моргая. Похоже, накрыло его качественно.

Мне железный болт в спину не нужен: полос-

нул наемника, пробегая мимо. Тоже по шее. Не потому, что это мое любимое место, а потому что доспехи в этом отряде однотипные, редко защищают опору для головы с такого ракурса. Ну а Жнец бессилен против металла, вот и приходится выбирать уязвимости.

Дальше, у двери, противников было больше. Но часть их попала под залпы Крушителя напрямую, а остальные находились слишком близко и потому пребывали в обморочном или близком к нему состоянии.

Я не накинулся на них с ходу. Вовсе не ради этого так торопился. Развернулся, вскинул Крушитель и дважды врезал по группе, которая перед этим попала под «слепоту».

Все, теперь они еще и глухоту заработали. Причем полную. И этим список их проблем не исчерпывается. Несколько секунд о пострадавших можно не думать.

И я начал торопливо работать Жнецом, раздавая удары ближайшим противникам. Секунды за четыре достал пятерых с такой легкостью, будто по мишеням отрабатывал (что, в принципе, так и есть).

А вот шестой неприятно удивил. Он стоял, опираясь на стену одной рукой и безвольно свесив

вторую. Голова чуть опущена, нижняя челюсть отвисшая, и при этом рот пытается растянуться в улыбке. Выглядит как тяжелый случай контузии.

Только я не учел, что тяжело контуженный вряд ли на ногах останется. Этот в один миг развернулся, и вот уже на меня опускается лезвие молниеносно вытащенного меча. И отскочить или уйти в сторону уже не успеваю.

Да и не надо. Левая рука пошла вверх, встречая клинок рукоятью Крушителя. На миг в глазах наемника промелькнуло изумление. Я принял удар с такой легкостью, будто били соломинкой, а не мечом-бастардом. Ну да, явно не ожидал, что в столь молодом человеке столько силы наберется.

Но долго удивляться ему не пришлось. Правая моя рука не лодырничала, она ринулась вперед одновременно с левой. И острие Жнеца глубоко погрузилось в переносицу воина.

Хитер и силен, но на такое ему ответить нечем. Готов.

Прирезал еще двоих, они смотрелись не сильно пострадавшими. И со всех ног припустил назад, к повороту. Пора заняться теми, кого ослепило и оглушило. Некоторые там слишком быстро, по

моему разумению, приходили в себя, надо срочно их угомонить.

Вот так, бегая туда-сюда и еще пару раз применив Крушитель по прямому назначению, я разделался со всеми противниками, находившимися по эту сторону от решетки. И за исключением того «тяжело контуженного», никто не оказал мне серьезного сопротивления. Так что если не считать многострадальные уши, обошлось без потерь.

Увы, это только начало. Я раскрыл себя, уничтожив при этом лишь малую часть врагов. За решеткой их в разы больше, и эта орава без дела стоять не станет, даже если учитывать лишь оглушенных. Может, прямо сейчас офицеры отдают приказы атаковать, может, сделают это через минуту или пять.

Если пять — прекрасно. В таком случае я успею существенно усилить свои позиции.

Нет, речь идет не о постройке баррикады или иных укреплений. Пора применить на практике еще одно новшество, прежде недоступное.

Руки мои только что обагрились кровью многих противников, и параметров достаточно, чтобы призвать сотворенное из Некроса. Это, если верить описанию, уже не умертвие в узком

понимании этого термина, а нечто принципиально новое. Очень может быть, что меня даже за некроманта не примут, увидев при таком приобретении. Ведь те же стихийники способны использовать сотворенных или подчиненных существ. И на лбу у них при этом происхождение «помощников» не написано.

Впрочем, сейчас я меньше всего думал о том, как бы не выдать свои темные стороны. Сейчас для меня важно лишь одно — вырваться из замка, а потом из города.

Я взял отсюда все, что требовалось. Выпустите меня наконец! Я просто хочу уйти. Не мешайте — и не пострадаете.

К сожалению, ругаться и умолять бессмысленно. Эти люди меня не поймут.

Значит, придется по-плохому.

Для призыва Тени Некроса требуется свежая кровь: чужая и своя. Чужой здесь полно, а своя всегда при мне.

Но призыв такой сущности — дело небыстрое. Если решетку откроют в это время, придется прерывать процесс и встречать врагов с тем, что есть.

И к этому тоже надо успеть подготовиться.

Глава 7

♦

Бойня

То, что я призываю нечто непростое, было понятно изначально. Но все равно выглядело это в высшей степени удивительно.

И местами омерзительно.

Некромантия и без того непривлекательна, а когда ты вызываешь то, что получилось из столь скверного создания, приходится смириться со многими нехорошими особенностями темных дел. Это ведь не кучкой чистеньких костей управлять, это нечто, о чем даже в запретных книгах и россказнях Имба, императора боли, ни разу не встречалось.

Возможно, я первый, кто сумел использовать Некрос столь своеобразным способом.

Вызов болезненно дорог. Несмотря на то что при гибели людей мне достается повышенное количество трофеев, затраты на необычное умертвие серьезно ударили по запасам символов ци. Но эти расходы ничто по сравнению с тенью и, вот уж неожиданность, — с энергией. Причем ударило по всем четырем ее видам, солидно слив накопления. Ни о чем подобном описание не

предупреждало.

А ведь энергия в предстоящей схватке лишней не будет.

Ограбив меня со всех сторон, ПОРЯДОК в один миг испарил сложенные кучкой символы ци. Оставшееся от них дымное облачко начало стремительно сгущаться, одновременно раскручиваясь вокруг вертикальной оси. И вот передо мной завертелось угольно-черное непрозрачное веретено, медленно разрастающееся в высоту и ширину. И что самое неприятное, со всех ближайших трупов к нему потянулись кровяные нити. Достигая центра событий, они мгновенно наматывались на вращающийся зародыш Тени Некроса. Складывалось впечатление, что увеличивается он именно за счет этого омерзительного притока.

И увеличивается, увы, чересчур медленно. Я, нервничая все больше и больше, изо всех сил напрягал жестоко отбитые уши, надеясь уловить угрожающие звуки, прежде чем из-за угла покажутся враги. Однако надежды на слух нет, надо готовиться вступать в бой с ходу, без поддержки от того, что осталось от Некроса.

Но вот веретено начало терять форму. То, что из него получалось, не походило на основу, из

которой я добыл Сердце Некроса и Крушитель. Вместо уродливого «кальмара» передо мной проявлялось нечто столь же уродливое, но иное. Будто склизкий глубоководный моллюск попытался скопировать человека, однако забросил это дело в самом начале процесса.

Оплывшие очертания, дрожащая и постоянно перетекающая из одной части тела в другое все такая же непрозрачно-черная поверхность. Изломанное тощее туловище, корявые толстые руки, непомерно длинные ноги. Головы нет, лишь едва выдающаяся над плечевым поясом бесформенная, как и все прочее, нашлепка. И все это высотой в три моих роста. Спасибо, что потолок здесь арочный — и не такая образина поместится.

Тень Некроса призвана.

Ну неужели? Я все же ожидал, что это нечто модифицируется в знакомую форму. Ну да ладно, какая разница, как оно выглядит…

Лишь бы работало.

Решил, что стоит обратиться к ПОРЯДКУ, дабы напрямую изучить параметры этого «сверхумертвия». Теоретическому описанию веры мало, оно уже как минимум один раз обмануло, ни словом

не обмолвившись насчет затрат энергии.

Поднявшись с колена, я шагнул к Тени, однако считать с нее информацию не успел.

Именно в этот момент хозяева города наконец начали действовать.

На повороте коридора сверкнуло так, что глаза инстинктивно прикрылись. Лицо тут же обдало волной нестерпимого жара, а затем все повторилось еще раз.

Либо огненной алхимией врезали, либо у наемников или правящей семьи есть как минимум один неслабый стихийник. И командование, несмотря на немалые силы, решило хорошенько разогреть эту часть коридора, прежде чем сюда соваться.

Окон здесь нет, раскаленному воздуху некуда деваться. Он пока что смешивается с холодным, стремительно теряя температуру, но, если враги продолжат работать с той же интенсивностью, я тут подрумяниваться начну уже через минуту.

Может, отступить за дверь?

Из-за угла вынесся ярко-красный огонек. Будто апельсин летающий, только не из кожуры и мякоти, а из сконцентрированного пламени, стиснутого невидимой оболочкой.

Я с похожими уже сталкивался. Ими меня по-

пытался атаковать бандит из шайки, которая заявилась к нам с юга прошлым летом. Разорили деревеньку в Пятиугольнике, зверски пытали ее жителей, узнавая, где здесь у нас можно поживиться.

Мы убили всех. И именно тот маг умер последним. И щитами защищался, и шары такие же разбрасывал. Они летали вроде управляемых дронов, огибая преграды, настигая противников в самых неожиданных местах. Потом пришлось голову поломать, пытаясь понять, как такого редкого спеца занесло в наше небогатое захолустье.

Я знал, что сейчас будет, и потому рванул со всех ног к повороту. Да-да — к самому пеклу. Огненный шар слеп, маг запустил его с таким расчетом, чтобы он сработал, свернув за угол и после этого ударив в преграду. При таких раскладах нежелательно оставаться в тупике.

Он ведь — сплошная преграда.

Почти достигнув шара, я на всякий случай проскочил под ним, прокатившись по полу. Но тот никак не отреагировал на мой маневр, полетел дальше все так же по прямой.

Вскочив, я вновь побежал, чуть не заорав от нестерпимого жара, накинувшегося на открытые участки кожи.

Крепко за меня взялись. Время пряток окончилось, придется действовать на полную мощь. Показать все, на что способен.

Прямо сейчас.

Щит Хаоса активирован.
Время:
44 секунды
43 секунды
42 секунды
…

На сорок первой я достиг наконец угла, где как раз разорвался очередной магический заряд. Он даже камешка из стены не смог выбить. Не знаю, что за горную породу применяли древние, но держалась она прекрасно. Даже незаметно, что ее поверхность хоть немного разогрелась.

Но я держался еще прекраснее. Даже ничего не заметил, когда поворачивал. А ведь фактически побывал в шаге от разрыва зажигательного снаряда.

Новоприобретенный щит справляется на отлично. Не зря я так сильно хотел его изучить весь последний год.

Свернув за угол, вскинул левую руку и открыл огонь, не жалея заряды. Чем больше ошеломлю

толпу у решетки, тем меньше по мне прилетит в ответ. Щит Хаоса не дает стопроцентную гарантию, вот и приходится повышать свои шансы всеми способами.

Тень Некроса я выдрессировать на голосовые команды не успел, да и отвык от стандартного способа управления. Он дико неудобен, это все равно что печатать при помощи мышки, используя экранную клавиатуру. Как ни старайся, быстро через ПОРЯДОК работать не получится, даже если практиковаться ежедневно. Но альтернативы пока что нет, не отработал ее, и потому, продолжая выпускать заряд за зарядом, я частично погрузился в себя, торопливо выдавая инструкции сгустку тьмы, несущемуся вслед за мной.

На последних метрах «подчиненный» наконец понял, что от него требуется, легко меня перегнал, при этом подбирая ноги под себя и втягивая их в тело. Дальше он уже почти не касался пола, а летел над ним, то и дело отскакивая и стремительно разгоняясь.

Навстречу из-за деформированной Крушителем решетки вылетел ослепительный шар. Маг или не оглушен, или это не мешает ему работать. Метко врезал, попал Тени Некроса в середину ту-

ловища. Вспыхнуло, заполонив ослепительным светом весь коридор, даже я, под щитами, на миг зажмурился.

И, открыв глаза, успел увидеть, как Тень на скорости хорошенько разогнавшегося автомобиля врезается в решетку.

Не знаю, что было бы, не поработай я перед этим Крушителем. Его заряды температуру не поднимали, это физические удары чистой силы. Почти то же самое, что кулаком бить. Не так давно этого хватило, чтобы нанести фатальные повреждения двум пиратским галерам. Как говорила Куба, они у морских разбойников на ладан дышат, но все равно достаточно крепкие, чтобы сопротивляться морским волнам.

Решетка оказалась крепче. Прутья выгнулись, деформировались опасно. Соединения между ними местами полопались. Но конструкция продолжала выполнять свою функцию: никого не впускала и не выпускала.

Но только пока не познакомилась с Тенью.

Мой дорогостоящий слуга перед столкновением размазался в пространстве, радикально изменяя форму. Теперь он походил на исполинскую тупоконечную пулю. Нет, скорее на криво слепленный снаряд для гигантской гаубицы.

Вроде той, которую нацисты по железной дороге перевозили, с целью обстрела вражеских крепостей. Для такого оружия и сотня металлических решеток — не проблема.

Вот и эта не выдержала. Умертвие вырвало ее с корнями, целиком. Вмяло преграду в коридор, будто это не переплетение железных прутьев, а штора из плотной ткани.

Людей, каким-то чудом оставшихся на ногах после неоднократного применения Крушителя, понесло прочь от меня. Решетка в сузившемся коридоре работала будто поршень, собирая перед собой всех, кто не успевал распластаться плашмя на полу.

А успевали единицы. Над такими я чуть задерживался, пуская в ход Жнец. И что есть мочи торопился дальше, стараясь не отстать от разбушевавшегося умертвия.

Тормозить нельзя. Никак нельзя. Я-то знаю, что ждет нас дальше. Там коридор расширяется в подобие сильно вытянутого зала, по одну сторону которого находятся выходы из казарм. И если наемники, отступившие туда при первых применениях Крушителя, организуют нам встречу, воевать без помощи Тени будет сложно, а Щит Хаоса вот-вот отсчитает последнюю секунду.

До того, как это случится, мы должны успеть вывести из строя как можно больше противников. В Крушителе еще десятка полтора зарядов осталось, Тень Некроса на вид не сильно пострадала, Жнец тоже никуда не делся, плюс в запасе несколько неплохих навыков.

Должны прорваться. Нам бы только из замка выскочить. На просторах города меня не остановят, у защитников не наберется сил, чтобы надежно перекрыть такую огромную территорию. Солдаты на стенах — мне не противники.

Тень вынеслась в коридор, резко притормозив под градом стрел, болтов и зарядов разнообразных умений, обрушившихся от выстроившихся изогнутой линией наемников. Как минимум четверть из них офицеры, именно они применяли самые разрушительные навыки. И, наверное, благодаря этим умелым воякам враги сумели кое-как организоваться в столь короткий срок. Вон как команды лихо отдают, голоса так гремят, что чуть ли не до Нижнего города доносятся.

Но организовались далеко не все, дальше в зале суетливо мельтешили десятки наемников и горожан. Организацией там пока что не пахнет, следовательно, ими можно заняться чуть позже.

Эти, выстроившиеся, куда опаснее. Даже решет-

ка, полетев на них, никому не навредила. Она попросту остановилась в один миг, пары метров не добравшись до строя. Тяжеленное переплетение железных прутьев без труда придержал один из солдат, вовремя выставив алебарду.

Вы можете представить остановку автомобиля по такой причине? Если перед этим он несся со скоростью пятьдесят километров в час? Вот и я не могу. Следовательно, этот воин непрост.

Но ничего удивительного, ведь передо мной не крестьяне. Следовало ожидать, что коса найдет на камень, как только встретится первый противник, не оглушенный Крушителем до невменяемого состояния.

А вот то, что Тень при этом резко замедлилась, мне очень не понравилось. Не знаю, что применяют наемники, но это явно что-то контролирующее. И если я не хочу, чтобы умертвие застопорилось напрочь, надо срочно принимать меры.

«Куриная слепота» уже восстановилась, и я начал с нее. Как показало первое применение — навык действует отлично, деморализует массово и надежно. Следом добавил «запугивание». Это умение поражает всех в немалом радиусе и тоже лишним не будет. В отличие от игр здесь в

большинстве случаев у союзников нет иммунитета против дружеского огня, то есть умертвие тоже может пострадать. Однако чем попало ему навредить не получится. Как я уже успел убедиться, некоторые мои способности применять против него малоэффективно, или даже вовсе бессмысленно.

Так что «слепоту» и «запугивание» переживет легко.

Вражеский строй после двойной обработки резко потерял сплоченность. Я лихорадочно пытался приказать умертвию разделаться с ближайшими противниками, пока те не пришли в себя, продолжая при этом бежать и одновременно стараясь активировать «порожденную заботу». На вид Тень Некроса не пострадала, однако я сомневался, что столь жесткий прорыв к залу прошел без потерь. В умертвие еще в коридоре неслабо всякое прилетало, и здесь его с ходу достойно встретили. Часть прочности наверняка потеряна, и сколько именно — неизвестно.

Увы, мое новое приобретение и управляется плохо, и возможности его неизвестны, и трудно понять, в каком оно состоянии. Некогда мне вникать в неудобные записи ПОРЯДКА.

Времени на то, чтобы привести их в нормаль-

ный вид, тоже нет.

Потом разберусь, как оно работает.

Если выживу.

Проскочив сквозь строй, полоснул на ходу пару вояк Жнецом. Тут же отпрыгнул влево, затем вправо. Я находился под «мимикрией», и со стороны выглядел как фигура из идеально прозрачного стекла, сквозь которое прекрасно все видно, но зачастую картинка искажается. И чем быстрее я двигался, тем сильнее искривлялось изображение. Целиться в такую мишень при скверном освещении не так просто, а если учесть, что на одной линии со мной находились наемники, выстроившиеся за спиной, задача стрелков значительно усложнялась. Поэтому лучники и арбалетчики не рисковали, только наблюдали за мной во все глаза, дожидаясь удобного момента.

И я им этот момент подарил. Торопливо проскочил мимо строя, затормозил, замер, вжимаясь спиной в стену и расчетливо высматривая лучшие цели.

Ну давайте! Где ваши стрелы и болты? Быстрее. Последние секунды Щита хаоса истекают, сейчас я останусь без защиты.

И наемники не подвели. Их в зале несколько десятков собралось, и стрелков среди них хвата-

ло. Защелкали тетивы луков и арбалетов, я при этом немного выждал, прилагая немалые усилия, чтобы не двигаться. У щита ведь гарантия не сто процентов, если что-то пропустит, останется надеяться лишь на храмовую кольчугу и штаны, плохо защищающие от тонких боеприпасов. Плюс такой же несерьезный шлем, не прикрывающий лицо. А мои противники — опытные воины. У них и оружие качественное имеется, и навыки соответствующие.

Прилетело в меня немало, но хорошо, что защита ничего не пропустила. В том числе сработала функция отражения, когда противнику в той или иной мере возвращается все то зло, которое он пытался мне причинить. А это означает, что некоторые стрелы и болты отлетели к выпустившим их лучникам и арбалетчикам. Увы, не очень эффективно, двигались они абы как, в том числе ударяясь боками, а то и хвостами. Но некоторым врагам это кожу подпортило или просто обескуражило.

А я на последних мгновениях работы Щита сорвался с места и успел разогнаться на всю свою Ловкость, раз за разом применяя при этом Крушитель по намеченным целям. В конце разбега оторвался от земли и запрыгнул на плечо

невысокого, но весьма массивного наемника. И останавливаться на этом не стал, использовал коротышку как трамплин, чтобы взмыть еще выше.

И там, в максимальном отрыве от пола, навел Крушитель под себя, после чего активировал «благословение защиты Хаоса».

И замер.

Завис в воздухе.

Навык этот отличный, он предоставляет абсолютную защиту от всех видов ущерба. Разве что у кого-то контрнавык найдется, но это маловероятно. И находиться в таком состоянии я смогу столько, сколько позволят запасы энергии Хаоса. Сейчас ее требуется сто единиц на три с лишним секунды.

Слишком сильное умение, чтобы обошлось без какого-либо недостатка. И он, разумеется, присутствовал. Под «благословением» я не способен пошевелиться. И даже более того, рискую задохнуться, если оно затянется. Дыхание — это ведь тоже движение.

Спасибо, что хоть сердце не останавливается. Бьется слабо, но кровь качать продолжает.

Наемники, должно быть, удивились, когда я превратился в парящую на четырехметровой

высоте статую. Но, как я уже говорил, воевать они обучены, поэтому упускать такой шанс не стали. Полетели стрелы и болты, да еще ко мне спешно направились те, у кого не было дальнобойного оружия.

Тень Некроса тем временем завершала разгром выстроившейся линии. К умертвию спешили еще несколько серьезных воинов, но я не сомневался, что помощник через десяток-другой секунд, если столько продержится, очистит вход в зал и займется стрелками. Тех, которые торопятся ко мне, я приказал не трогать.

Сам разберусь, пусть не отвлекается.

Подо мной стремительно собиралась толпа. Набегающие наемники тыкали копьями, махали алебардами, прыгали, пытаясь дотянуться мечами. Кто-то метнул нож, потянулся за вторым, но его толкнули, стиснули со всех сторон. Свободного места не осталось, возбужденные вояки мешали друг дружке.

Дай им хотя бы полминуты, и даже без приказов командиров начнут расступаться, предоставляя простор копейщикам и прикрывая им спины. Воевать для наемников — привычное дело, с нездоровым массовым азартом должны совладать быстро.

Но я им такую возможность не подарил. В тот же миг, как «благословение» спало, активировал «каменную сферу». Этот навык давал защиту всего-то на восемь ударов сердца, не останавливая движение относительно планеты. И, как я выяснил в ходе опытов, в этом состоянии можно из меню ПОРЯДКА спокойно применять Крушитель сколько угодно. Единственное неудобство — наводить его на цель невозможно.

Ну да это и не требуется, он ведь заблаговременно наведен.

Повезло, что наемники действительно не последние оказались. У них ведь был шанс дотянуться до меня в тот кратчайший миг, когда один навык иссяк, а второй еще не сработал. Но быстро поняв, что зависшая в воздухе цель неуязвима, они почти перестали тыкать в меня холодным оружием. Лишь держали его на изготовку, остриями вверх, логично предположив, что, какая бы сила меня там ни держала, рано или поздно отпустит.

Я действительно полетел вниз, ведь гравитации «каменная сфера» не помеха. Но при этом дважды ударил Крушителем точно под себя, в центр столпотворения, превращая его в месиво из расколотых костей и ошметков мягких тканей.

Из-под меня кровавый фонтан ударил. Мощь его оказалась столь велика, что брызги окропили свод зала.

Крушитель отработал, и я рухнул в завал из разорванных человеческих тел, перемешанных с обрывками одежды и обломками доспехов. На ногах не устоял, завалился на бок, увы, неудачно, зарывшись лицом в груду склизких внутренностей. Они меня не запачкали, но это только пока работает навык, не позволяя даже пылинкам прилипать.

Один удар сердца, и я окажусь вымазанным с головы до ног.

Врезал еще раз Крушителем. Он перед ударом зарылся в «мясной завал» и частично отбросил его к стене в одном направлении. Но уже через миг навык перестал действовать, и на меня с трех оставшихся сторон навалились разорванные тела. Да так неудачно, что закопали с головой.

Теперь я ничего не видел, да и слышал еле-еле. Звуки плохо доходили через то, что осталось от наемников, и пробки из чужой крови, забившие мои уши. Но того, что успел осознать, хватило, чтобы принять неоднозначное решение.

Я не стал выбираться из завала. Да я даже дышать почти перестал. Врагам придется поко-

паться в багровом месиве, чтобы разобрать, где здесь клочья их товарищей, а где моя залитая кровью, но невредимая тушка. Попробуй тут отличи живое от мертвого.

Тем более обстановка неспокойная, ведь Тень Некроса истребляет защитников зала одного за другим. Я, пока болтался в вышине, краем глаза видел, что она творит, и это произвело на меня немалое впечатление. Похоже, там, в тайном логове посреди Чащобы, мне досталось идеальное сырье для некромантии. Собравшиеся наемники вряд ли даже в чистом поле разделаются с таким противником.

К тому же силенок у них поубавилось. Там, за решеткой и возле нее, я положил насмерть или искалечил десятка три солдат и горожан, и потом, вырываясь под Щитом Хаоса в сопровождении умертвия, мы как минимум столько же втоптали в пол древнего коридора. Здесь, в зале, немало собралось, но изначально они не ожидали нападения. У них тут даже не линия обороны пролегала, здесь что-то вроде тыловых позиций резерва, откуда предполагалось подтягивать живую силу по мере надобности. Скорее всего, самых боевитых мы разгромили еще в начале, в тесноте и обстановке растерянности. Затем тех, кто не

растерялся, выстроившись у выхода, перебила Тень, а тех, которые грамотно ко мне сбежались, я, хитроумно применив пару защитных навыков, накрыл ударами Крушителя, выкрутив фокус на максимум.

Умертвие на убийство тратит не больше пары секунд. Подлетает к жертве и незатейливо лупит передними конечностями, преобразовавшимися в подобие острейших лап богомола. Я видел, как эти штуковины пронзают недешевые качественные металлические латы с такой легкостью, будто те сделаны из картона. Даже боец, устоявший после удара Крушителя за счет какого-то защитного навыка или амулета, ничего не сумел поделать против этой простой и эффективной тактики.

А еще я видел, как от Тени Некроса отскакивают стрелы и брошенные копья. Либо умертвие применило какой-то сильный защитный навык, либо ее шкуру банальным физическим воздействием поцарапать трудно. Разок заметил что-то вроде рваной прорехи под лапой. Но, похоже, повреждение затягивалось, да и не факт, что это именно повреждение. Я ведь про своего нового прислужника мало что знаю. Именно в тот момент и попытался восстановить ему прочность.

Первый и единственный раз за бой.

Противник, который уничтожает по тридцать союзников в минуту, без внимания не останется. Я надеялся, что ближайших опасных наемников накрыл Крушителем, а те, которые находились дальше, больше интересуются Тенью, чем мною. Вот потому и лежал чуть дыша. Надеялся, что еще две-три минуты — и умертвие завалит этот зал трупами, живых почти не останется. Вот тогда-то и выберусь, оценю обстановку, раздам новые приказы.

Жаль, но взять управление на себя я опасался. По опыту знаю — даже ходячий скелет, анатомически почти идентичный человеческому телу, управляется неидеально. И чем больше отличий, тем хуже обратная связь. А Тень Некроса вообще не имеет со мной общего, я не смогу с ней эффективно совладать, даже если попытаюсь использовать для простейшей разведки.

А воевать, «вселившись» в изменчивую черную массу, на порядки более сложная задача.

Так что нет, без меня.

Лежать в куче разорванных тел — неприятное занятие. Надо стараться как-то абстрагироваться от омерзительного окружения. Я напрягал уши, пытаясь по звукам определить, что именно

происходит в зале, и еще забрался в ПОРЯДОК. А именно — в меню умертвия. Увидеть, чем оно занимается, таким образом нельзя, зато можно в режиме реального времени наблюдать, как снижаются и тают энергия, Тень ци и единички прочности.

То есть я видел ущерб, проходивший по помощнику. Наблюдение за цифрами и звуками не сказать что уводило меня в прекрасный мир, где нет человеческих останков со всех сторон и бьющей в нос вони от разорванных кишечников, но в какой-то мере отвлекало от негативного окружения. И как только я начал этим заниматься, обстановка смотрелась терпимо. Иногда умертвие теряло несколько единичек, но это случалось не чаще, чем несколько раз за полминуты, причем уходило при этом по чуть-чуть, можно не обращать внимания.

Но затем все резко изменилось. Тень Некроса в один миг лишилась десятка процентов прочности. Не знаю, что применили наемники, но даже груда тел, в которой я скрывался, заколыхалась. Поблизости высвободилась сила, мощности в которой, пожалуй, побольше, чем в ударе Крушителя.

Этим не ограничилось — умертвие начало

стремительно терять прочность. Уже далеко не такими огромными порциями, но все равно темпы впечатляли. Десяток единиц в секунду или двадцать, лишь изредка избиение до пяти снижалось. Тень явно нарвалась на достойного противника или противников. Встряла серьезно. Нет сомнений, что без моего вмешательства и чуткого руководства помощник быстро дойдет за нуля. Пара-тройка минут в лучшем случае. А если станут бить так, как в первый раз, когда сняли с десяток процентов, — все закончится гораздо быстрее.

Увы, если умертвие сольется в ноль, отлежаться в сторонке не получается.

Нужно что-то предпринимать.

Пришлось начинать ворочаться, расталкивая в стороны то, что осталось от человеческих тел. По глазам ударил неровный красноватый свет, слишком яркий для факелов. Да и дыма в зале столько, что это навевало на мысли о близком пожаре.

Но чему тут гореть? Со всех сторон почти монолитный камень.

Приподняв наконец голову, я извернулся, уставившись в сторону центра событий. Там было весело. Умертвие, оказывается, работает даже

эффективнее, чем я предполагал. Оно успело полностью зачистить половину зала. Живые в той части если и остались, в драку не лезли по причине крайне плохого самочувствия.

Но пока оно здесь резвилось, часть наемников успела организовать оборону второй половины зала. Там в выходах казарменных коридоров встали лучники и арбалетчики, торопливо опустошающие колчаны. И умертвие, которому не приказывали покидать главное помещение, их не трогало.

Да и не могло тронуть, потому что стрелки — далеко не главная его проблема. Перед строем наемников стояли два мага. У одного пустые руки, у второго длинный посох.

Первый испускал из ладоней мириады чуть мерцающих нитей, протягивающихся на десятки метров. Все они доходили до Тени Некроса, оплетая ее подобием густой рыболовной сети. Выглядело это не страшно, да и ущерба никакого, вот только умертвию это умение мешало передвигаться. Черная туша пыталась менять форму, всячески извивалась, рвала путы, но все без толку, новые взамен лопнувших вырастали в тот же миг.

И в куда большем количестве.

Второй маг раз за разом выпускал молнии с навершия посоха. Ну как молнии… не сказать что они похожи на грозовые. Явно на порядок хлипче, да и природа у них не электрическая. Тут что-то другое, похожее лишь внешне. При промахе они ударяли в камни, заставляя те ярко полыхать. А древняя кладка сложена не из угля или горючего сланца, это что-то наподобие гранита.

Волшебство, способное жечь скалы, здоровья умертвию не прибавляло. Как я понимаю, именно эти несерьезные с виду молнии медленно, но уверенно отгрызали у Тени единицы прочности. А тупое умертвие без моего мудрого руководства только и могло что извиваться, скидывая тысячу нитей ради того, чтобы через миг получить взамен пару тысяч.

Я еще не разобрался, способна ли Тень Некроса устраивать эффективные дальнобойные атаки. Но не пожалел несколько секунд, чтобы вновь забраться в ПОРЯДОК и составить сбивчивый приказ в духе: «Если можешь, бей в упор, если не можешь, убивай издали».

Выбравшись из меню, начал копировать действия умертвия. Только оно пыталось избавиться от пут контролирующего навыка, а я торопливо выбирался из груды разорванных тел.

Поднявшись наконец на ноги, с ужасом осознал, что являюсь первостатейным болваном. Во всей этой катавасии потерял Крушитель. Он не мог оказаться далеко, где-то здесь валяется. Но что прикажете делать? Заниматься раскопками в куче человеческих останков? Да я понятия не имею, сколько времени это займет, зато точно знаю, сколько продержится Тень Некроса.

Недолго.

Покрутив головой, метнулся к мертвому солдату. Подхватил его лук, склонился над телом, потянулся за колчаном. И опешил, уставившись в открытые глаза умирающего. Я ведь не злодей, к смерти так и не привык. А этот бедолага, так сильно похожий лицом на Мелконога, в сущности, ни в чем передо мной не виноват. Мы ведь противники в силу обстоятельств, а не заклятые враги.

Не выдержав, я, вытаскивая из-под наемника колчан, протянул ладонь к разорванной шее и применил лекарский навык. Артерии вроде бы не пострадали, но кровь хлещет сильно, вот-вот доконает. Такое кровотечение я одним мановением руки прекращаю, ну а дальше, если повезет, выкарабкается.

Странный поступок для такого места и обстоя-

тельств, но такой вот я человек. Ненормальный. Да и трудно оставаться адекватным в эпицентре столь жесточайшей резни.

Свершив доброе деяние, тут же занялся злыми. Наложил стрелу на тетиву, прицелился, выстрелил. Лук непривычный, но дистанция невеликая, а цель защищена всего лишь легкой кольчугой. Навык у меня развит хорошо, при наличии крепкого «игольного» наконечника такая защита нипочем.

Стрела вонзилась в грудь магу, который занимался контролем. Глубоко в тело ушла. Подстреленный не упал, но рефлекторно присел, опустив руки. Нити при этом стали светиться слабее, а некоторые начали рассыпаться. Процесс этот нарастал лавинообразно, не пройдет и пяти секунд, как умертвие освободится.

Второй маг случившееся не проигнорировал. Перестав поливать Тень Некроса молниями, чуть повернулся в мою сторону, вскинул посох. С невершия сорвался ослепительно яркий шар, взмыл к своду зала, завис там, уткнувшись в каменную преграду. И добротно осветил при этом все происходящее.

А ведь я удачно оказался в темной части зала. Здесь после того, как порезвилось умертвие и по-

работал Крушитель, не уцелело горящих факелов и ламп. А иллюминация, создаваемая молниями мага, слепила всех собравшихся в освещенной половине подземелья. Смотреть оттуда во тьму неудобно. То есть мои действия до последнего оставались незамеченными.

Я успел выстрелить еще раз, но маг, подвесив под свод ярчайшую «люстру», тут же окутался сияющим коконом стихийного щита. А как известно, это весьма эффективная защита от луков и арбалетов.

Третий раз выстрелить мне не позволили. По подземелью пронеслись крики приказов, опытные лучники и арбалетчики тут же переключились на новую цель. Мне пришлось прыгать в сторону, уходить перекатом, вжиматься в пол за все той же грудой растерзанных тел. И хотя я был быстр и обладал пассивными защитными навыками, против меня тоже не черепахи выступали.

Стрелки удачно попали три раза. В одном случае что-то задело запястье, оставив кровавую, но неопасную рану. Но это была единственная хорошая новость.

Арбалетный болт угодил в одну из немногих цельнометаллических частей моей непростой по конструкции кольчуги. Врезал по невеликой

пластине наплечника с такой дурью, что пробил ее и ушел глубоко, уткнувшись наконечником в противолежащую сторону доспеха. А ведь под наплечником, само собой, плечо находилось. Его пронзило насквозь.

Какой-то ловкий лучник, возможно мастерством не уступающий Атто, вбил стрелу точно в середину моего живота. На палец выше пупка попал. И кольчуга не спасла. Да и плоховато от такого защищает, чересчур большие кольца.

Это уже посерьезнее пробитого плеча. От боли перед глазами потемнело. Вжимаясь в пол, я напряг все силы и торопливо активировал лечение. Разумеется, одним махом такие раны исцелить нельзя, но хоть кровь перестану терять и не свалюсь от шока, к радости наемников.

Зрение начало возвращаться в норму. Я невидяще уставился в осточертевшую кровавую груду, и тут взгляд выхватил из нее кое-что прекрасное.

В смысле — для такого момента прекрасное.

Выпустил из ладони стрелу, которую не успел наложить на тетиву, протянул руку, ухватился за рукоять Крушителя, выглядывающую из мозгов, вывалившихся из чьей-то расколотой головы.

Сколько зарядов осталось? Увы, в голове такой кавардак, что счетчик обнулился. Надо лезть в

ПОРЯДОК и тратить время, разбираясь с непростым меню управления предметами.

Не до этого сейчас. Думаю, пару-тройку раз врезать получится. Я, конечно, растрачивал заряды щедро, но точно помнил — кое-что осталось.

Чуть сместившись, на миг высунулся. И тут же расслабился.

Умертвие успело избавиться от пут и набросилось на пехоту, игнорируя последнего мага. Я вроде бы успел приказать не лезть на того сразу. Снятие щитов стихийника — процесс сложный, может надолго затянуться. Сейчас самое главное — разобраться со стрелками, дабы перестали массово осыпать стрелами и болтами, пусть и понемногу, но безнаказанно снижая прочность.

Вот Тень Некроса этим и занималась. Да так эффектно, что я, залюбовавшись, чуть про раны не позабыл.

Но вот они обо мне помнили. Согнувшись от вспышки боли в пронзенном брюхе, я выставил Крушитель и дважды ударил по магу не слишком сфокусированным зарядом. Первым ухитрился промахнуться, зато накрыл группу стрелков на выходе из коридора, что темнел за самым опасным противником. Вторым попал в мага, но даже с ног не сбил. Лишь щит ярко вспыхнул, после че-

го потускнел, и цвет его потерял насыщенность.

Маг отреагировал на новую угрозу оперативно. Перестал пускать свои молнии по мечущемуся среди наемников умертвию, повернулся, столкнулся со мной взглядом. Поморщился, будто увидел что-то надоедливо-неприятное, и торопливой походкой направился в обход кучи трупов. Лупить издали не стал, понял, что я при этом сразу залягу за кровавой преградой. Значит, разбираться со мной ему придется в упор.

Я, прикинув его маршрут, так и сделал. То есть — залег. Но не стал валяться на одном месте, перекатился в сторону, откуда должен появиться маг. И, чуть сместившись, дабы не закрывать ему проход, активировал «растворение».

Магами я называю опасных воинов с нехорошими дальнобойными умениями. Может ли у такого оказаться навык, способный делать невидимое видимым? Запросто. Однако вероятность этого немногим выше, чем у обычного наемника. Это ведь вряд ли следопыт или разведчик, передо мной боец, специализирующийся на нанесении максимального урона. Ему приходится делать упор на другом.

Да и если вспомнить, сколько времени я тихонько просидел на видном месте, не выдавая

себя то под «растворением», то просто под «мимикрией», такие спецы здесь явно в дефиците.

Маг действовал предсказуемо и передвигался там, где меньше помех. То есть появился именно оттуда, откуда ожидался, и прошел в шаге от меня по узкой дорожке, не полностью заваленной трупами.

Я даже дышать перестал и умолял сердце биться потише. Если он меня сейчас заметит, это, скорее всего, конец. Все защитные навыки в откате, а толковыми атакующими еще не обзавелся. Бить в упор Крушителем — есть шанс себе больше вреда нанести, ведь противник все еще под щитом. То есть рассчитывать приходится лишь на собственные руки.

И то, что в них зажато.

Маг замер, повернувшись спиной. Он внимательно разглядывал место, где рассчитывал меня увидеть. И, как я и рассчитывал, очень заинтересовался предусмотрительно оставленным Крушителем. Мировоззрение наемников требует в первую очередь обращать внимание на ценные вещи, даже если они выглядят непритязательно.

Я не знал, сможет ли Жнец справиться с ослабленным, но все еще действующим щитом. Да — это не металл, но ведь какое-то сопротивле-

ние магия должна оказывать даже волшебному оружию. Им ведь и самое простое дерево резать непросто, приходится прилагать усилие. И какое усилие потребуется в этом случае — неизвестно.

А сил у меня сейчас не сказать чтобы много.

Зато я точно знал, что большая часть щитов стихийников требует от владельца аккуратности. Если при активации навыка стоял по струнке, придется и дальше стоять как можно ровнее, будто солдат по стойке смирно. Если сильно наклониться либо присесть, структура щита, привязанная к телу, значительно исказится, и защита либо спадет, либо ослабнет, или же некоторые части организма окажутся за ее пределами. Особенно это чревато для конечностей, которые, как правило, и без того прикрыты слабее всего прочего.

Искушение нестерпимое. Нормальный наемник физически неспособен пройти мимо столь древней и ценной вещи. Маг покрутил головой и поспешно пригнулся, протягивая руку к Крушителю.

А я, лежа меж двух трупов, взмахнул рукой, отсекая противнику ноги чуть выше ступней.

Маг не заорал. Он, наверное, из-за шока даже не осознал, что случилось. Просто внезапно по-

терял опору и завалился на тот самый предмет, который хотел поднять.

Понять, что происходит, и как-то отреагировать я ему не позволил. Ухватился за обрубок ноги, поднапрягся. Вскрикнув от боли, подтянул себя ближе к противнику и вновь пустил в ход Жнец. С натугой преодолевая потрескивающую преграду распадающегося щита, вбил клинок магу в пах почти по рукоять и провернул волшебное оружие в одну сторону, затем в другую, превращая внутренности в кровавый фарш.

Не давая себе ни мгновения на отдых, вновь заорал, приподнимаясь. Что-то с этой стрелой не так, в брюхо будто лом раскаленный вбили. Пожалуй, придется полный набор лечения использовать, включая нейтрализацию ядов. Но перед этим надо разобраться с оставшимися наемниками.

Окинув взглядом зал, я понял, что лезть в драку в таком состоянии не обязательно, здесь можно обойтись лишь приказами. Без магов оставшиеся наемники ничего против необычного умертвия сделать не способны. Да, выбивали ему единички прочности, но процесс шел вяло, такими темпами они Тень Некроса минут пять будут до нуля доводить.

А вот Тень разделается с ними за десятки секунд. Без вариантов. Похоже, мы выбили всех опасных бойцов и толковых командиров. Организованного сопротивления больше нет, серьезного отпора тоже. Это уже не бой, это зачистка.

Сейчас себя подлечу и присоединюсь.

Если уж зачищать, то начисто.

Глава 8

♦

«Босс» собственной персоной

Расставание с нулевой ступенью просвещения привело к грандиозному падению моих доходов. Теперь при рядовых действиях и победах я получал в несколько раз меньше трофеев. Печальный факт, но сегодня он спас меня как минимум от огромных неприятностей.

Я так и не понял, что не так со стрелой, пробившей мой желудок. Сгоряча выбросил ее, едва вытащив. Рассматривать не стал, лишь убедился, что наконечник не остался в ране. Искать ее теперь бесполезно, зал завален оружием, боеприпасами, целыми телами и их фрагментами. Так что истину уже вряд ли узнаю.

Несмотря на все предпринятые меры, живот болел дико. Приходилось при ходьбе шаркать по полу, ног не поднимая. Походка ветхого деда, а не подростка. Но что поделаешь, если любое движение причиняло такие страдания… Вот и приходилось сводить их к минимуму.

Левое плечо вышло из строя. Его покалечило простым арбалетным болтом, непонятных фокусов тот не преподнес. Но все равно прият-

ного ничего нет. Поэтому мешок, за которым пришлось вернуться до начала коридора, я нес, перебросив через правое. И это тоже напрягало.

Потому что мешок раздулся до безобразия. Изначально я держал в нем всякую мелочовку, флягу с Росой и чуточку сытных специй, по традиции прихваченных со склада в подземелье. Но в ходе затянувшегося боя оба моих скрытых вместилища заполнились до опасного уровня. Не догадайся я их проверить вовремя, и при смерти очередного наемника трофеи могли материализоваться во рту.

С печальными последствиями, которые аборигены так любят кроваво расписывать в своих сказках и легендах.

Пришлось забиться в уголок и, морщась от каждого движения, торопливо перегружать добычу. И повторять это снова и снова по мере того, как Тень Некроса наращивала свой боевой счет.

Человек — самое выгодное существо, если надо поохотиться за трофеями. За одного противника ПОРЯДОК может начислить столько, что за пару дней интенсивной охоты столько не добудешь. А если удалось прикончить кого-то сильного, заработок увеличивается в разы. Плюс есть неплохой шанс получить от жертвы навыки, в том числе

редкие.

Вот потому я и не успевал освобождать вместилища.

Битва как таковая завершилась в зале. Поначалу меня здесь едва не прикончили, да и умертвию неслабо досталось, но на этом организованное сопротивление иссякло. Даже такой неопытный вояка, как я, сумел не просто выжить, а победить. Наглядное доказательство преимуществ высоких наполнений атрибутов и прочих показателей. Мы, хоть и с трудом, сумели быстро выбить командование наемников и лучших бойцов.

Врагов оставалось еще достаточно, чтобы победить, но им не хватало организации, а поодиночке их уничтожать в столь стесненных условиях — плевое дело. К тому же большая часть не помышляла о сопротивлении, они суматошно метались по залу или пытались укрыться в казармах.

Но это зря.

Плохая идея.

Я опасался продвигаться дальше, оставляя за спиной боеспособных противников. А казармы представляли собой древние подземные залы наподобие винных погребов. Второго выхода нет, архитектура примитивная, прятаться негде.

Запустил в каждую поочередно Тень Некроса, и умертвие вычистило их все, одну казарму за другой, оставляя за собой убитых и вконец покалеченных. Мне при этом почти не приходилось двигаться, что большой плюс. Я сейчас мало на что пригоден как боец, потому рассчитывал исключительно на черного помощника. Если ждать его в зале, и наемники при этом решатся на прорыв, окажусь в рискованной ситуации. Потому пришлось скрываться за все той же грудой разорванных тел.

После зачистки казарм мне совсем худо стало. Ноги отказывались от пола отрываться, голова кружилась, мышцы стали ватными. Приходилось напрягать всю волю, чтобы вглядываться вперед, а не повесить голову.

Благодаря этому сумел разглядеть, как за очередной деревянной решеткой, что преграждала коридор, мелькают люди. Сюда приближалась новая группа наемников. Скорее всего, из города только-только примчались, еще не понимают, что здесь происходит. Слишком беспечно спускаются по широченной лестнице, к которой выводит коридор.

Похоже, ни один из выживших им не повстречался. Я вовремя перекрыл выход из зала, никого

не выпустил.

Это хорошо, сейчас быстро им новости объясню.

Не раздумывая, вскинул Крушитель и выпустил заряд. Результат оказался потрясающим: ударом вышибло пару массивных прутьев. При этом он почти не растерял силу, помчался дальше и врезал по группе воинов. Там привычно громыхнуло, раскидывая людей, а затем случилось то, что до сих пор не случалось, — обвалился потолок, засыпав наемников обломками. Процесс разрушения растянулся на несколько секунд, свод все рушился и рушился, устроив в итоге грандиозный завал.

Я в очередной раз пожурил себя за глупость. Крушитель если и не разряжен полностью, то близок к этому. Надо беречь энергию. Следовало не за жезл хвататься, а Тень Некроса отправить.

А еще я понял, что добрался до выхода из древней части Монк-Дана. Лестница — это уже не древняя основательная работа, а хлипкий «новострой», созданный основателями города и их потомками. И сама она и свод над ней — из ракушечного известняка и прочих ничем не выдающихся материалов. Причудливая кладка из громадных сложно отесанных блоков начина-

ется ниже и дальше. Вот потому свод, спокойно выдерживающий по несколько применений Крушителя, так позорно развалился.

Я остановился в растерянности, не понимая, что предпринимать дальше. Другие выходы неизвестны, да и вряд ли они здесь есть. Ну никак не мог я их пропустить, ведь прочесал все коридоры, а казарменные помещения зачистило умертвие, которому не забыл приказать проверять стены на наличие дверей и открытых проходов.

Попытаться расчистить завал? Силенок у меня нет, а сгодится ли для такой работы Тень Некроса — непонятно.

Зато понятно, что, если промедлю, по ту сторону может успеть собраться знатный комитет по встрече. И учитывая мое состояние, это грозит скверными последствиями. Увы, я и в хорошей физической форме далеко не настолько крут, чтобы в одиночку воевать против всего города. Даже если город провинциальный и с разобщенным населением.

То, что у меня получилось так легко зачистить подземелье, — результат удачного стечения обстоятельств. Крушитель в замкнутых пространствах убийственно хорош, да и умертвие у меня очень непростое. Ни с тем ни с другим на-

емники столкнуться не ожидали. Да и лучшие их командиры, скорее всего, находились у решетки и первыми попали под раздачу. Сумей они изначально сплотить бойцов так, как те попытались действовать в зале, — и все могло окончиться быстро.

И печально…

Мои раздумья на тему дальнейших перспектив были прерваны неожиданным возгласом:

— Эй! Ты за мной?! Кто тебя послал?!

Несмотря на боль, я сумел изумиться до выпученных глаз. До этого со мной здесь никто разговаривать не пытался. Это как же я пропустил выжившего и при этом говорливого врага?

И почему он осмелел до такой степени?!

Повернув голову, не сразу увидел говорившего, зато мгновенно вспомнил это место. Рамир, чтоб его на том свете Хаос на дно океана дерьма заставил за монетками нырять, показывал мне этот закуток, когда устраивал подобие экскурсии по тюремному замку. Говорил, что здесь в невеликой нише сделали камеру для особо злостных правонарушителей.

В тот раз она пустовала, а сейчас в ней находился человек. Не похож на наемников: ни амуниции, ни форменного черного одеяния. Хотя

цвет его тряпья такой же мрачный, но фасон совершенно иной, свободный. И лицо сухое, с резкими чертами, пронзительными глазами. Такие рожи частенько наблюдаются у здешних горожан.

Умертвие красноречиво развернулось и чуть подалось в сторону камеры. Почему-то не сочло этого человека противником, но приготовилось оперативно выполнить приказ, если я захочу его убить. Правда, я не уверен, что оно справится с преградой. Решетка тут не металлическая, но дерево непростое, знакомое по старым делам. В некоторых ситуациях оно превосходит самые лучшие сплавы. А Тень Некроса не так уж вольна в изменении формы, как я заметил. То есть не факт, что проберется через прутья.

Приказывать я не стал. Вместо этого приблизился и сквозь кровавое мельтешение перед глазами разглядел, что узника здесь не просто заперли, его перед этим еще и в колодки заковали. На ногах доска с замком, вторая такая же сковывает руки и шею.

Серьезные меры предосторожности. За что бы его сюда ни заперли, этот человек явно опасен.

— Ты кто такой?! — продолжал сыпать вопросами незнакомец, неотрывно сверля меня темными

глазами.

— А ты кто? — спросил я в ответ.

— Ко мне обращаются на «вы», — неожиданно властным голосом заявил узник.

Я, устало присев на колено, закусил губу от вспышки нестерпимой боли и пробормотал:

— Если скажешь, кто ты, черт побери, такой, — возможно, останешься жив. И, честно говоря, лучше бы ты промолчал. Мне сейчас проще убить, чем разговаривать…

Мужчина красноречиво покосился в сторону завала, выдав в очередной раз, что кромешная тьма его глазам не помеха. Чуть помедлил и голосом, полным превосходства, соизволил ответить:

— Я Ингармет Таши, сын Кабата Таши, правитель Большой и Малой степей Тсалидада. Граница моих земель — лишь соленое море и хребет Ткунай до перевалов-близнецов. А теперь, наглец, скажи уже наконец, кто ты такой!

Несмотря на плачевность ситуации и раздирающую мое тело боль, я не удержался и начал смеяться, то и дело закусывая губы, чтобы не застонать. Даже столь слабое усилие плачевно сказывалось на самочувствии.

— Не смей насмехаться над моими словами, презренный! — вскипел узник. — Назови себя!

Кто ты?!

— Я… Я… Ой не могу, ох и смешно… Жаль, Сафи это не видит…

— Сафи? Кто это?

— Не важно… совсем не важно. Дело в том, что я… э-э… В общем, привет, босс, я твой шпион.

Глаза степняка сузились:

— Мой шпион? Я тебя не знаю. Не лги мне!

— Ага, «царю лжешь!» — понимающе кивнул я. — Извини, Ингармет. Смешно получилось. Видишь ли, весь этот город уверен, что я твой шпион. Я даже оправдываться давно перестал, это бесполезно. Потому и смеялся.

— Я тебя не понимаю. — Узник покачал головой.

— А я вот не понимаю, что ты здесь делаешь. Ты ведь должен быть снаружи, где-то за стеной. Твое дело — сидеть на белом коне и руководить осадой…

— Мой конь — вороной, — возразил степняк.

— Да мне без разницы, хоть на баране катайся. Дело ведь не в этом. Насколько я знаю, у тебя такая армия, что горожане вылазки делать боятся. Как же тогда тебя поймали?

Ингармет сжал зубы до скрипа и прошипел:

— Эти гнусные отрыжки болотных шакалов!..

Эти грязные негодяи меня обманули! В них совсем нет чести! Совсем нет!

— Может, и так, — согласился я. — А подробнее можно?

— Эти плевки верблюда попросили у меня переговоры. Сказали, что не хотят больше терять своих людей, что честно отдадут город. Я им поверил и сам дал заманить себя в ловушку! Благородные так не поступают! Они никакие не аристократы, они помет шакалий! Я не знаю, кто ты и зачем пришел, но горе мне и моим людям, если не поможешь мне выбраться отсюда!

— С чего это я тебе помогать должен?

Ингармет повел головой в сторону лестницы:

— Ты никакой не мой шпион и никогда им не был. Своих шпионов я знаю всех. Но я вижу, что эти люди не только мои враги, а и твои. Когда у моего врага есть враг, я ему помогаю. Ты их враг, ты поможешь мне. Не надо думать, что я неблагодарный. Я тоже помогу тебе. Мое слово — это дело. Всем известно, что для меня честь — не просто слово, а сказать и не сделать — это бесчестие. Так что когда мы возьмем город, я щедро тебя одарю. Слово сказано. Мое слово, не слово этих шакалов. Что мною сказано, то всегда будет сделано. Никто никогда не скажет, что в семье Таши родился

лжец. Скажи мне, мальчик, который не называет себя: где остальные наемники, что стерегли меня? Я должен это знать.

Я тоже посмотрел в сторону лестницы и устало ответил:

— Мы здесь одни. Их больше нет.

— Как — нет? Ведь здесь было много черных. Почти все. Куда они делись?

— Да нет их больше. Забудь. — Я указал в сторону коридора. — Все там валяются. И на лестнице несколько. Ну да этих ты сам видел.

— А что стало с толстым человеком в желтых одеяниях? — нетерпеливо уточнил степняк.

— Да я их там не сортировал. Что со всеми стало, то и с ним. Живых там нет.

Тут я не вполне искренен, многие покалеченные подавали признаки жизни, да и среди неподвижных наверняка немало раненых. Часть их уже умерла, часть протянет недолго, но, если оказать медицинскую помощь, можно многих вытащить.

Но зачем мне сейчас рассыпаться словами о таких подробностях? Я ведь едва на ногах держусь, мне даже дышать больно, не то что говорить.

Ингармет, глядя на меня недоверчиво, молчал несколько секунд. Затем покосился на завален-

ную лестницу и воскликнул:

— Если говоришь правду, ты великий воин! Но ты не похож на великого воина. Так кто ты такой?

— Ты же сам видишь, я тот, кто не похож на великого воина. Потому что я лучше великого воина.

Уставившись на меня с усилившимся недоверием и удивлением, Ингармет с нажимом повторил:

— Я щедро тебя одарю. И если ты не обманул меня сейчас, щедрость моя будет превеликой. Просто освободи меня.

Я, ухватившись за слова вождя степняков, покачал головой:

— Допустим, я тебя вытащу из-за решетки. А смысл? Выход отсюда только один, и его завалило.

— Вытащи меня, и я с этим разберусь, — уверенно заявил Ингармет. — Ты ранен, я вижу, как тебе плохо. Я помогу тебе выбраться отсюда. Приведу в свой лагерь. Мои целители тебя вылечат. Ты будешь есть лучшую еду, тебя будут ублажать лучшие девушки. А потом я заберу город у Данто и щедро одарю тебя сокровищами этой проклятой семьи.

— Мне наплевать на деньги. Да и город для начала взять надо. А это не так просто, ты перед ним уже несколько месяцев без толку топчешься.

— Я возьму Хлонассис, — убежденно заявил Ингармет. — У меня уже все готово, надо просто сделать это. Я разговаривать с ними согласился только потому, что не хотел ломать стены. Зачем ломать то, что потом придется восстанавливать? Но больше разговоров не будет. И теперь, когда у черных такие потери, штурмовать город проще. Городские стражники глупы и ленивы, ими командуют наемники. Чем меньше командиров, тем меньше толку от этого сброда.

Я покачал головой:

— Несколько месяцев стоял, а теперь, именно сейчас, у тебя все готово? Звучит неубедительно…

— Не сомневайся, мои люди сделали все, что надо сделать. А тогда те шакалы поняли, что пришли их последние дни, и устроили будто бы переговоры. Они покрыли себя бесчестьем, чтобы обмануть меня. Но веры тому, кто потерял честь, нет, и я не позволю такое повторить. Город уже почти мой. Ты получишь свою награду. Очень скоро получишь.

— Я же тебе сказал, мне деньги не нужны.

Ну да, у меня на плече мешок, в который паратройка годовых бюджетов Хлонассиса небрежно свалена. При таких раскладах соглашаться на что-то за долю от состояния семьи Данто — это редкостное скупердяйство.

— Тогда чего ты хочешь, если не денег? Скажи! Помни, ты без меня отсюда не выберешься. Я нужен тебе, а ты нужен мне.

Я покачал головой:

— Меня ранило не в голову, я уже догадываюсь, что тут можно сделать. И ты мне для этого не нужен. Да и с семьей Данто мы не такие уж и враги.

— Как не враги?! — изумился Ингармет.

— А вот так. Я просто на них плевал. На всех. Они просто путались у меня под ногами. Так что не надо рассказывать, что я твой союзник.

Степняк кивнул:

— Хорошо, пусть будет так. Но раз ты не убил меня и не прошел мимо, это что-то значит. Значит, для чего-то я тебе нужен. Раз так, мы можем договориться.

Мне пришлось кивнуть в ответ:

— Верно. Я собираюсь отсюда свалить, но вроде как задолжал некоторым людям. Хотелось бы решить этот вопрос, вот только не уверен, что ты

поможешь расплатиться с долгами.

— Я расплачусь. Не сомневайся, — пообещал степняк. — Дай мне только взять город, и я сделаю твоих кредиторов богатыми людьми.

— Вот в этом вся загвоздка, — сказал я. — Откуда у тебя такая уверенность? Насколько я понимаю, у тебя армия из пастухов. А у Хлонассиса высокие стены. И кроме гарнизона у Данто есть два отряда неплохих наемников. Плюс личная стража, плюс хорошо обученные шудры. Я слышал, что их обучали не где-нибудь, а в Раве. Они принесли клятвы семье, и каждый стоит десятка обычных воинов. Думаю, что даже двадцать пастухов одного такого стражника не завалят.

Ингармет усмехнулся с превосходством:

— Я договорился с горными племенами. У них самые ловкие лазутчики, они могут бесшумно забираться на стены без лестниц в полном вооружении. Привыкли дома лазить по скалам. У меня четыре отряда от разных племен. А еще они помогли провести через горы караван с наемными инженерами и алхимиками. Без них я не мог начинать штурм, а теперь могу. Инженеры построили большие боевые машины из деталей, которые пронесли через перевалы, алхимики сделали разрушительные снаряды. Моим людям

надо просто оказаться за стеной. Те, кого ты называешь пастухами, с детства оберегают скот от хищников и разбойников. Они достойные воины. Нам не хватает только хорошего оружия. Зато воинов у нас теперь гораздо больше. И еще городская чернь очень недовольна. Я знаю, у меня есть свои люди в городе, и они шепнут вовремя кому надо. Как только я начну штурм, чернь из нищих кварталов ударит страже в спину. Я возьму Хлонассис. Это будет стоить большой крови, будет большой урон стенам и кварталам, но город уже почти мой. Не сомневайся.

Поморщившись от новой вспышки боли, я задал неожиданно пришедший в голову вопрос:

— Зачем вообще проливать кровь за это место? Я видел карту. Степь большая, на весь полуостров, а город — всего лишь точка на его краю. Поставь другой город с портом. Торгуй шкурами и кожей сам. К тебе сразу перебегут местные ремесленники. Данто оставили их без доходов, они голодают, дай только знать, что ждешь их. У тебя быстро появятся деньги на хорошее оружие для пастухов. Да и зачем оно? Тебе ведь даже драться не придется. У Данто нет сил, чтобы в степи воевать, а ты оставишь их ни с чем. Нет шкур — нет денег. Долго не протянут, Хлонассис сам тебе в

руки свалится.

На этот раз Ингармет усмехнулся невесело:

— Мальчик, теперь я точно знаю, что ты чужак. Даже дети у нас такое говорить не станут. Все знают, как коварно наше море и какие сложные у него берега. В прибрежном песке корабли тонут быстрее, чем в воде, а сваи причалов и подавно. Многие пытались, ни у кого ничего не получилось. Ни один капитан в трезвом уме не подойдет никуда, кроме Хлонассиса. Хотя хорошие места все же есть, под горами. Там трудно поставить порт, но возможно. Но как это сделать, если даже я не могу договориться со всеми племенами горного народа по-хорошему? А по-плохому надо много сил. Да и трудно степнякам воевать в горах. Лишь некоторые поселения я сделал союзниками. Остальные не позволят поставить город на виду у гор. Да и нет у нас таких специалистов. А чтобы нанимать их на стороне, потребуются большие деньги, которых тоже нет. И еще придется как-то проводить караваны через горы, потому что море для нас закрыто. А это заново договариваться с четырьмя племенами, и я не уверен, что такое получится. Мальчик, ты неправильно понял, я не хочу брать Хлонассис. Тут ведь дело не в желании, я просто должен это сделать. Иначе у нас нельзя.

Я, выслушивая объяснения Ингармета, все больше и больше терял нити его рассуждений. Потрепало меня здорово, надо срочно залечь в надежном месте.

Тогда зачем расспросы устраиваю? Какое мне дело до местечковой политики? Раз грызутся, значит, на это есть причины, которые меня не касаются.

— Ингармет, давай покороче: ты мне не враг, и я отпущу тебя. Но ты должен кое-что сделать для тех людей, которым я задолжал. Найдешь их после того, как возьмешь город. Я все объясню. И еще одно. Я тебе не доверяю. И не знаю, на что ты способен. Раз степняки тебе повинуются, ты явно непрост. А я, как ты видишь, сейчас не в самой лучшей форме. Выпускать тебя — это риск.

— Я даю слово, что не замышляю против тебя плохого, — заявил Ингармет.

Я покачал головой:

— Этого недостаточно. Даже благородные Данто слово не держат, так как же я могу твоему доверять?

— Они паршивые собаки, а я человек! Никто никогда не скажет, что Ингармет лжет!

— И все же этого мало. Ты должен дать мне клятву.

— Матерью клянусь!

— И этого тоже мало. Мне нужна особая клятва.

— Особая? Это какая?

— Клятва шудр.

— Что?! — дернулся Ингармет. — Ты можешь принимать такие клятвы?!

Я кивнул.

— Ингармет — великий вождь, и он ни перед кем никогда не склонится! — воскликнул степняк.

— Ну, тогда спокойной ночи, — равнодушно заявил я и направился к завалу.

— Стой! Ты ведь не выберешься без меня!

— Еще как выберусь. Доломаю потолок, устрою пролом на верхний ярус.

— Ты ранен, ты еле идешь!

— У меня, если ты не заметил, есть особый слуга. Донесет куда надо, за это не переживай.

— Ты не должен заставлять меня так поступать!

— Тут ты прав, я никому ничего не должен. И отпускать тебя не обязан. Это твой выбор: соглашаться или нет.

— Стой! Ты из какой семьи?! Она хотя бы древняя?!

— Очень древняя.

— Малая клятва! Только малая клятва шудр! — сломался Ингармет.

А ведь у степняков неглупый вождь, раз столь быстро осознал, что или так, или никак. Не каждому дано уметь проворно просчитывать ситуацию и оперативно переступать через принципы.

Развернувшись, я поковылял обратно, на ходу напомнив:

— И про долги мои не забудь.

Степняк закатил глаза:

— Я тебя ненавижу, мальчик! НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

Глава 9

♦

Ночной герой в маске, или Невольный артиллерист

Пробудившись в очередной раз, я привычно потянулся за флягой. Приложился к ней еле-еле, ведь Росу следовало употреблять экономно, а не лакать, как караванный верблюд, дорвавшийся до водопоя после затяжного перехода через пустыню.

Даже символически не утолив жажду столь мизерной дозой, я нахмурился от странного и доселе ни разу не слышанного звука. Что-то трижды с треском и жутким скрипом грохнуло, после чего послышался стремительно стихающий рокот.

Похоже на то, что где-то поблизости производятся какие-то серьезные работы. Однако, судя по темноте, дело происходит глубокой ночью, а горожане не показались мне трудоголиками, склонными пахать круглые сутки.

Впрочем, меня и раньше их дела не интересовали, а сейчас и подавно. Я сделал то, ради чего сюда заявился, и плевать на все прочее. Остается последний штрих: убраться из Хлонассиса, пока снова во что-то не вляпался. Я ведь до сих пор в

Верхнем городе, а это опасное место.

Да-да, меня хватило лишь на то, чтобы выбраться из замка. Затем я расстался с Ингарметом, чуть-чуть не дойдя до крепостной стены, что окружала богатые кварталы. Тот уговаривал, что мы должны оба прорываться из Хлонассиса. Дескать, за его пределами он организует мне первоклассное лечение. Однако я сомневался, что у степняков окажутся хорошие медики, да и смысла лишний раз рисковать не видел.

В итоге добрался до недостроенного здания, примеченного еще в тот день, когда пробирался к замку. Из-за осады работы приостановлены, и чердак — последнее место, куда полезут любопытствующие. К тому же искать меня не должны, ведь, судя по шуму, Ингармет, прорываясь через стену, кому-то пустил кровь. Вряд ли горожане догадаются, что кто-то из участников побега отстал и затаился неподалеку от тюремного замка.

Покосился на фляжку, сражаясь с соблазном сделать еще глоток.

В этот миг чердак ощутимо вздрогнул, и почти тут же громыхнуло раз, другой, третий и четвертый. Звуки неожиданные, это походило на взрывы снарядов большого калибра или не самых слабых авиабомб.

Для средневекового мира такие звуки — нонсенс. Но здесь, в Роке, все возможно. Я, в теории, знал несколько способов устроить подобный концерт. Да и то, что дело происходит в осажденном городе, существенно сужает круг вероятных причин канонады.

В чердачном окне замелькали непонятные отблески. Высунувшись, я их причину установить не смог, мешали окрестные дома. Вроде как где-то в стороне Нижнего города что-то неслабо пылает. Но уверенности в этом нет.

Пока вглядывался, с другой стороны послышались новые непонятные звуки. Будто тяжелые телеги грохочут, но вряд ли это они. Очень уж необычно шумит.

Сместился к другому окну и увидел странную картину. По брусчатке катились огромные шары диаметром метра в полтора каждый. Похоже, вытесаны из ноздреватого камня, скорее всего — обычный местный ракушечник. Несложная конструкция превращает их в оригинальные колеса, они удерживаются подобием громадных клещей, увлекаемых парой лошадей. Их под уздцы ведут солдаты гарнизона. Насколько я понял, это вояки из второго отряда наемников. То есть не черные головорезы, а те, которые занимаются

инженерными делами.

Похоже, тащат снаряды для метательных машин. Все таинственные звуки получили объяснение. Видимо, степняки подобрались к стенам, защитники их обстреливают. Следовательно, Ингармет кое в чем точно не соврал — его воинство приступило к активным действиям.

Сколько я провалялся на пыльном чердаке? Судя по ночной темноте и положению местной луны — полные сутки. Похоже, степнякам этого хватило, они действительно были готовы к штурму.

И что мне теперь делать? Город сейчас похож на потревоженный муравейник, пробраться через него незамеченным будет непросто.

Остаться здесь? Выждать, когда все затихнет, после чего проникнуть в порт и попытаться захватить лодку, как планировал изначально? Со своими навыками я легко проведу ее ночью мимо пиратов и доберусь до архипелага, что дугой протягивается в направлении имперского побережья. И там от острова до острова продолжу путь к очередному пункту моего великого плана.

В вышине разгорелось непонятное свечение. Подняв голову, я с удивлением уставился на яркий объект в форме кометы. Хотя нет, у той хвост

расширяется к концу, а здесь сужается. Ну да какая разница, и без того понятно, что астрономия сейчас ни при чем, тут артиллерия работает. Оставляя за собой искрящийся след, пылающее ядро неслось к земле. Причем приземлиться оно должно где-то поблизости.

Спустя несколько секунд зрелище скрылось из виду за соседним зданием, после чего окрестности на миг осветила ярчайшая вспышка, и послышался грохот взрыва.

Я инстинктивно подался назад, убирая голову из чердачного оконца. С такими делами на улицу лучше не выглядывать. И вообще желательно находиться в более надежном месте. Например, в древнем подземелье под тюремным замком.

Там хорошо, там прохладно, и монструозную кладку разве что атомное оружие возьмет с первого попадания.

А еще лучше — не связываться с подземельями, а оказаться подальше от города.

Еще один снаряд приземлился по другую сторону от моего убежища, снова доказывая его ненадежность.

Отсюда надо уходить. Понятия не имею, как много метательных машин собрали инженеры Ингармета и сколько у них алхимических

зарядов, зато точно знаю, что оставаться здесь — рискованная лотерея.

А я предпочитаю полагаться на расчетливость, а не удачу.

К батарее метательных машин я вышел сам того не желая. Передвигаться по воюющему городу и оставаться при этом незамеченным — сложнейшая задача. Почти невозможная. Особенно в сопровождении Тени Некроса. С навыками этого суперумертвия я полностью не разобрался, активировать у него «мимикрию» не получилось. И хотя в темноте сгусток тьмы в глаза бросаться не должен, невидимкой его не назовешь. При таких размерах да еще и в движении даже аборигены без улучшенного зрения смогут разглядеть.

Приходилось избегать широких улиц с редкими светильниками, красться воровато, то и дело прятаться. Выбирать не самые удобные пути, а укромные. Вот и получилось, что я вышел к стене Верхнего города не там, где планировал.

Собственно, в этом месте ее и стеной-то называть сложно. Здесь сам рельеф поспособствовал укреплению города, устроив высоченный уступ. Его местами подровняли и укрепили камнем снизу доверху, устроив поверху обширную ровную

площадку, нависающую над Нижним городом. Места на ней хватило, чтобы установить четыре метательных машины.

В средневековой осадной технике я разбираюсь на уровне интернет-умников. То есть ничего не знаю, если нет доступа к сети. Когда-то что-то где-то прочитал да пару фильмов посмотрел. К тому же случилось это очень давно и потому почти выветрилось из памяти.

В общем, даже не скажу точно, как такие конструкции называть. Используется в них не упругость дерева и жил, а тяжеленные противовесы, придающие снарядам скорость за счет гравитации. Катапульты? Требушеты? Здоровенные до такой степени, что пришлось их сделать стационарными. К каждому орудию полагается располагающийся чуть особняком механизм натяжения, в который запряжено по несколько быков. Шагают друг за дружкой по кругу, накручивая толстенные канаты. Что-то не припомню я такого момента в продукции кинематографа. И совершенно точно уверен, что снаряды в тех фильмах не поливали вязкой жидкостью, которая сплошняком облепляла камень и начинала все сильнее и сильнее светиться зловещим зеленоватым светом. Судя по тому, как в эти моменты

суетилась обслуга, процесс представлял для них опасность. Похоже, после его начала следовало произвести выстрел как можно быстрее.

Интересные тут дела творятся, но я лучше про такое в местных наставлениях по защите городов почитаю, чем продолжу наблюдать за происходящим. Хотел было направиться дальше, пропустив процессию, тащившую на батарею очередную порцию снарядов, как вдруг случилось неожиданное: машины начали одновременно стрелять, производя тот самый грохот, ошарашивший меня при пробуждении.

Нет, сама стрельба вовсе даже ожидаема. Меня удивила не она, а цели, к которым отправились снаряды. Не нужно быть военным инженером, чтобы подметить странный факт. Машины направлены не в сторону восточной стены, под которой не один месяц стояло войско степняков, а на Нижний город. Снаряды полетели именно туда.

Может, обстреливают цели на море? Хотя попасть из таких установок по малогабаритным галерам пиратов — наивная затея. Плюс дистанция, как по мне — запредельно огромная. Нет, не достать даже до берега. К тому же с моей позиции прекрасно видно, что в том направлении пылает

несколько пожаров.

Степняки прорвались в неожиданном месте? Но каким образом? Там стена пусть и слабая, но штурмовать ее — глупая затея. Узкая полоска песка между укреплениями и морем, именно на нее я высадился, едва не став жертвой крабов-переростков. Там нет простора для штурма, там даже стражу нормальную не держали. Кучка пародий на вояк, заключавших тогда пари — сожрут ли меня клюмсы или нет. А ведь появление человека из моря — неординарное событие. Обязаны были принять меры.

Явные дилетанты. И это нормально, многого от них не требуют. Нападения с этого направления маловероятны, да и неожиданно не подобраться, ведь в угловой башне засели наемники, мимо них большой отряд незаметно не проскочит.

Первый снаряд достиг земли. Сверкнула такая вспышка, что я начал уважать субстанцию, которой обрабатывали снаряды. Не знаю, что сварили наемные алхимики, но каменный шар превратился в мощную авиабомбу.

Следом сверкнуло еще трижды, затем донесся грохот. Обслуга приступила к перезарядке, а я призадумался.

Надо бы к порту пробираться, а не стоять тут.

Однако зрелище разрывов заставило меня вспомнить о Кубе и прочих знакомых. Ведь снаряды падают в районе Тухлого Дна. Готов поспорить, что один накрыл краешек нищего квартала, еще два разворотили кучу домов в районе фонтана, где мне дважды пришлось искупаться. Четвертый перелетел через канал, а там тоже сплошная застройка, где проживают далеко не самые богатые горожане.

И я готов на что угодно поспорить — степняков там нет. С моим зрением можно разглядывать весьма удаленные объекты. Я вижу, что стена перед морем не захвачена. Защитников на ней и раньше было немного, а сейчас и вовсе почти не осталось. Наверное, их перевели на более опасное направление. Восток с моей позиции не просматривается, но я не сомневаюсь, что основное действие происходит именно там. И если осаждающие прорвались в том направлении, продвигаться к Тухлому Дну они не должны, ведь это бессмысленно. В первую очередь им надо блокировать Верхний город, если не получится захватить его с ходу.

Тогда на кого сбрасывают камни, облитые дорогостоящей боевой алхимией?

Вспомнились намеки Ингармета. Он уверял,

что угнетаемые семьей горожане ударят защитникам в спину, как только начнется штурм. Поведение Кубы и прочих подсказывало, что вождь степняков знал, о чем говорит. Наверняка в городе у него хватает истинных шпионов, а то и организованного подполья, которое в нужный момент спровоцировало бунт. И правители Хлонассиса почему-то в первую очередь бьют по своим непокорным подданным, а не по степнякам. Почему так? Что за мозоль Данто оттоптали нищие?

Нет, что за мысли, ведь это не мое дело… Мне неинтересна склока из-за шкур, кожи и порта, через который этим добром можно торговать.

Но, черт побери, я действительно кое-что задолжал некоторым людям. И дело тут не только в обещаниях, а в элементарной порядочности. Без них я мог застрять в этом проклятом городе надолго с неясными перспективами. И если мои мимолетные знакомцы погибнут от алхимических снарядов, это будет неправильно.

Уставившись на батарею уже новым взглядом, я принялся считать количество солдат, прикидывать, кто из них опасен, а кто не очень.

И не переставал при этом проклинать Хлонассис.

В который раз проклинать.

Проклинать за то, что устраивает мне вечные проблемы.

Да и себя заодно припомнил.

Я ведь сам виноват в том, что каждый раз позволяю себе стать мишенью для решения городских проблем.

Поправил импровизированную маску на лице. Какая-никакая, но маскировка личности. «Мимикрия», увы, не всемогуща, так что черная тряпка лишней не будет.

«Черных» на батарее не было, эти головорезы инженерными делами брезговали. Вояки во втором отряде не специализировались на схватках, но это отнюдь не означало, что передо мной несерьезные противники. Их стоило опасаться за одно лишь количество, ведь я насчитал тридцать семь человек.

Еще десятка полтора занимались подвозом боеприпасов. Но они как раз оставили очередной груз и повели лошадей назад, к арсеналу. Вернутся не ранее чем минут через двадцать, их можно не учитывать.

Перезарядка громадных машин — дело небыстрое. Даже применение «бычьей механизации»

ускоряло процесс не так уж значительно. Батарея успела сделать еще один залп и снова взвести катапульты, после чего я начал действовать.

Очень удобный момент. Все инженеры втянулись в работу, занялись зарядкой камней. А это требует от расчетов полной самоотдачи.

Умертвие, получив приказ, атаковало первым, пока я скрывался во мраке. Обрушилось на вояк у дальней машины, обойдя их по дуге, дабы никто не таращился в мою сторону.

Послышались крики ужаса и боли, инженеры, естественно, уставились на источник шума, а я, находясь под «мимикрией», подкрался к расчету ближайшей катапульты. Слегка резанул себя по пальцу, смачивая клинок свежей кровью, после чего зашел за спину солдату, который вытаращился в сторону умертвия, как и прочие.

Жнец прошел через шею насквозь. Чуть сместившись, я успел достать еще двоих, прежде чем остальные что-то начали осознавать. Одному я врезал ногой в пах так, что он потерял интерес к происходящему, другому отсек руку, которой он пытался выхватить кинжал, а потом добавил в лицо острием, чтобы успокоить окончательно.

Последний даже не стал тянуться за оружием. Припустил прочь, не оглядываясь. Но уйти ему

я не позволил. Легко догнал, сбил с ног, стукнул пару раз по голове кулаком, ухватил за шиворот и потащил за собой, злобно рявкнув:

— Лежать тихо! Убью!

Этот, как я понял, не офицер, но и не рядовой. Кто-то вроде сержанта. И с таким робким характером он, скорее всего, не станет сильно запираться при допросе.

А мне срочно требуются сведения.

Зря я опасался этих наемников. Различия с «черными» колоссальные. Инженеры от умертвия дружно разбегались, никто даже не попытался повернуть оружие на меняющую очертания угольно-черную фигуру, легко приканчивающую солдата за солдатом. И я, вместо того чтобы помогать Тени Некроса со своей стороны, пустил все силы, чтобы поймать еще парочку трусливых инженеров.

И лишние языки не помешают, и кое-какой замысел зародился. Ради его реализации потребуются рабочие руки.

Не прошло и минуты, как на батарее остались лишь пятеро: я с Тенью и тройка пленников. Один из вояк без сознания, слишком сильно ему досталось при поимке, двое других выглядели перепуганными, но не настолько, чтобы дар речи

потерять.

Я ткнул пальцем в первого:

— Жить хочешь?

— Д-да, господин…

— Если будешь отвечать правду, я тебя не убью. Если соврешь, отдам своему помощнику, и отвечать станешь ты, — пальцем указал на второго.

Оба синхронно начали кивать, всем своим видом показывая, что жаждут правдиво пообщаться на любые темы.

Я для начала покосился на восток. Отсюда уже можно рассмотреть часть стены, прикрывающей город на том направлении. Заметно оживление на подступах, и отходящие от ворот степняки. Похоже, справиться с преградой они не смогли. Также видна ожесточенная рукопашная в районе одной из самых основательных башен. Возможно, хваленые горцы сумели забраться, и теперь защитники пытаются сбросить их назад.

В общем, Ингармет не соврал, действительно направил армию на город. Великих успехов пока что не видать, но ведь штурм еще не закончен.

Я указал на пожары в Нижнем городе:

— По кому вы там стреляете?

— Наводчики дают масляным зеркалом световые сигналы с крыши старого дворца. По ним

наводимся, — ответил пленный.

— Я не спросил, как вы наводитесь, я спросил, по кому вы стреляете.

— Простите, господин. В городе бунт. Вечером погромщики начали убивать стражников. Туда направили отряд, но бунтовщики напали на них большой толпой, многих убили. Послать больше не смогли, степняки пошли на штурм. Сейчас там по каналам толпу сдерживают люди Данто. Но, наверное, сил не хватает, их почти обошли. Мы помогаем. Стреляем по толпе или поджигаем кварталы, не даем бунтовщикам пробираться через них. Я не знаю точно, что именно там происходит. Мы просто стреляем туда, куда нам указывают.

Я указал вниз:

— Толпа сейчас в районе Тухлого Дна?

— Вроде где-то там. Но по Тухлому Дну мы сейчас не стреляем. Там, говорят, другая чернь подошла, которая за Данто. Помогают против бунтовщиков. Говорят, там резня, перемешались все. Вроде нельзя туда стрелять, можно своих накрыть.

То, что в квартале нищих сейчас происходит резня, мне очень не понравилось. Зато можно порадоваться, что его не сровняли с землей вместе

с населением.

Я указал на восток:

— А что Ингармет? Я вижу, стена держится. И вижу толпы его воинов. Почему туда не стреляете?

Инженер пожал плечами:

— Говорят, сам Данто Четвертый приказал в первую очередь наказывать бунтовщиков. А наше дело маленькое, мы делаем лишь то, что сказано. Спроси меня, я бы, конечно, лучше по степнякам пострелял. Их хорошо видно, и укрытий там нет. А в городе непонятно, в кого прилетает. И целиться труднее.

— Получается, по людям Ингармета стрелять легче? — подобрался я.

— Конечно, — подтвердил наемник. — Всю стену хорошо видно и каждую башню. У степняков тоже факелов много, вон как мечутся. С такого расстояния я спокойно накрою цель размером с телегу со второй попытки. И до батареи можно достать. Их машины слабые, снаряды немощные, стену разнести не могут и до нас долетают с большим разлетом. Но лучше их успокоить, ведь могут и попасть случайно.

— Прекрасно, — зловеще улыбнулся я, думая о своем. — Надо навести все машины на ворота.

— Как? — опешил пленный.

— Я что, сказал что-то непонятное?

— Нет-нет, все понятно. Но у нас нет людей.

— Ерунда. Я видел, как вы разворачиваете машины. Они уже заряжены, втроем спокойно справимся. Ты командуй, навести надо очень точно. Если промахнемся, я с тебя спрошу. Строго спрошу.

— По такой большой цели я не промахнусь, господин. Но я не понял. Вы что-то говорили про людей Ингармета. Но ведь их на воротах нет. Ворота наши. Под ними остался таран, его повредили без нас, еще вечером. Вон смотрите, степняки там не приближаются. Если ударим полным батарейным залпом, ворота рухнут вместе с башнями. У нас большие снаряды, много зелени набирают. У степняков таких нет. Вам разве это надо?

Я покачал головой:

— Ты слишком много болтаешь. Сказано — целиться в ворота, значит, просто целься в ворота. И поживее!

Да, время поджимает. Больше половины инженеров разбежались, и нет сомнений, что некоторые помчались за подмогой. Даже если все силы горожан брошены против степняков и

взбунтовавшейся черни, оставить Верхний город без присмотра командование не могло. Следовательно, в любую минуту могут пожаловать серьезные бойцы. И если их окажется много, мне зададут трепку.

Я еще не совсем отошел от ран, а Крушитель — не такое уж сильное оружие, чтобы в одиночку держаться против гарнизона немаленького города. Тень Некроса тоже уязвима, ее еще развивать и развивать. Не было времени этим заниматься, да и душ понадобится прорва, столько у меня при себе не наберется. Но даже если до ума довести, тоже против армии долго не продержится.

Повторить то, что случилось в подземелье, может, и получится, может, и нет. Склоняюсь ко второму варианту, ведь здесь условия похуже. Одно дело врезать Крушителем вдоль забитого людьми коридора, и совсем другое, когда солдаты полезут со всех сторон по открытой местности.

Но соблазн чересчур велик. Все машины заряжены, так чего пропадать добру? Разворачиваются они просто, рычажной системой, даже один человек справится, просто на это у него уйдет многовато времени.

Втроем мы управились куда быстрее. Но на следующий мой приказ оба пленника отреаги-

ровали выпученными глазами, а один при этом торопливо замотал головой:

— Господин! Слишком опасно!

— Чем опасно?

— Если сосуд с зельем открыть, его надо быстро вылить на обработанный солевым раствором пористый камень, а потом сбрызнуть водой со щелоком. И камень перед этим должен храниться в темноте несколько дней. И кувшины щелоком заливать надо, ведь в них чуть состава остается. Иначе тут все очень быстро загорится жарким пламенем. Зелень не может на воздухе долго оставаться.

— Значит, на воздухе он воспламеняется сам по себе, а взрывается только при ударе? — уточнил я.

— Ну да, при падении, — кивнул инженер.

— Прекрасно. Значит, будем выливать его быстро. А кувшины потом бросайте здесь же, под машины. Пусть горят.

Ну да, я ведь ничего не теряю. Взрыв — это страшно, а вот пламя от зелья, реагирующего с кислородом, ни капли не пугает. Даже помогает, ведь не придется тратить время на работу со Жнецом, чтобы оставить батарею без исправной артиллерии. Пламя с этим прекрасно справится.

Однако все же лучше поторопиться. Если успеем сделать залп до начала опасной стадии алхимической реакции, существенно поможем Ингармету.

Конечно, ему я ничего не должен, но лучше пусть здесь степняк правит, чем много о себе возомнивший местечковый аристократишка, ввергший в нищету свой народ ради сиюминутной и необременительной выгоды. А теперь еще и артиллерию против подданных применивший, да в условиях плотной городской застройки.

Это вообще за гранью…

Сидеть на потоке сырья, уходящем за море, получая за это без лишних хлопот быстрые деньги от конкурентов здешних ремесленников, — это прекрасный способ хорошо жить и при этом не работать до седьмого пота. Вот только слишком много недовольных при таком методе хозяйствования получаешь.

В итоге вышло так, что один из этих недовольных — я. Увы, не хотелось вникать и вмешиваться в здешние дела, а приходится.

Первый снаряд начал нехорошо дымиться в тот момент, когда мы закончили обливать зеленой гадостью последний.

Я отбросил кувшин в сторону и метнулся к

проблемной машине. Успел выбить стопор деревянным молотом, и взмывший в небеса каменный шар вспыхнул почти в верхней части траектории. К воротам понесся яркий болид, разгорающийся все сильнее и сильнее. Я уж было переживать начал, что всю алхимию выжжет по пути встречным потоком воздуха, но нет, ошибся: рвануло как обычно, мощно, со вспышкой, на миг осветившей весь город.

Пока любовался полетом пылающего шара, инженеры, оставшиеся без присмотра, резво припустили прочь. Даже третий, только-только начавший в себя приходить, поплелся за ними, шатаясь, как не всякий пьяница шататься способен.

Я подавил порыв погнаться за беглецами, пустив Тень Некроса наперерез. Убивать или возвращать их бессмысленно, потеряю время, а его почти не осталось. Вон следующий камень тоже нехорошо дымится.

И я помчался к очередной катапульте, на бегу замахиваясь молотом.

С этой успел. Со следующей тоже. У последней стопор выбил, уже не надеясь на результат. Камень, в нее заряженный, разгорелся так, что пришлось лицо отворачивать от жара. Уже за-

нялись канаты и деревянные детали, вот-вот вся конструкция костром вспыхнет.

Удивительно, но катапульта свое дело сделала. Горящие детали пришли в движение, вытолкав снаряд к небесам. И он понесся к цели ничуть не хуже прочих, ударив уже не в ворота, а в место, где они располагались еще минуту назад.

Ракушечный известняк — неплохой строительный материал, но не сказать что особо прочный. Скорее наоборот. Качественное дерево на полуострове не росло, на металле горожане экономили. В общем, от спаренной башни, защищавшей ворота, остались две кучи пылающих обломков.

А от самих ворот с парой громадных створок, похоже, вообще ничего не осталось. К свежим руинам спешно направлялись конные и пешие степняки. Учитывая, что серия взрывов уничтожила или оглушила защитников на площади в пару гектаров, прикрыть неожиданно образовавшуюся брешь вояки не успевали.

Да уж, к инженерам претензий нет, навели свои машины грамотно. Хорошо, что я их не убил, они честно заслужили жизнь.

Если и после такого своевременного подарка Ингармет не захватит хотя бы Нижний город, ему

уже ничто не поможет.

Но вопрос в том, как быстро вождь степняков возьмет под контроль всю эту немалую территорию…

Посмотрев в сторону Тухлого Дна, я чуть повернул голову и покосился в направлении порта, где меня поджидает лодка, которую надо бы успеть угнать до утра. Вздохнул, швырнул к ближайшей катапульте откупоренный кувшин с алхимическим зельем и, обернувшись к Тени, задумчиво произнес:

— Я заметил, ты хорошо прыгаешь. И форму ловко меняешь. Мне вот интересно стало: ты седло на себе организовать сможешь?

Глава 10

♦

Ночь большой крови

В летающего ездового коня Тень Некроса превратиться не смог. Да и с летучестью у него все обстояло настолько плохо, что седлом и прочими ухищрениями это не поправишь. Тут крылья и прочее требуется, на что помощник, похоже, не способен.

Максимум, что можно из него выжать, — это запрыгнуть в окно второго этажа. Да и то лишь после хорошего разбега.

Но если передвигаться по горизонтали или около того, картина улучшается. Умертвие легко проскакивало на десять и больше метров с места, а с разбега эта дистанция значительно увеличивалась.

Этим я и воспользовался: спустился в Нижний город, а затем поднялся на крышу старого купеческого особняка, наполовину разрушенного артиллерий. Уже не понять, кто поработал: степняки или гарнизон, но «калибр» явно не тот, который использовала уничтоженная мною батарея.

После нее тут бы пустырь остался.

Забрался на такую высоту я не просто так. Это моя стартовая площадка. Отсюда Тень Некроса понесет меня на своей спине все дальше и дальше, до самого Тухлого Дна.

Средневековая городская архитектура — это тотальная экономия места. Земля в периметре крепостных стен небесконечная, а желающих на ней проживать хватает. По мере увеличения населения старые укрепления разбираются, ставятся новые, условный радиус, измеряемый от центра, увеличивается. Но такое случается нечасто, и Хлонассис давно нуждается в обновлении. В нищих кварталах люди на головах друг у дружки ютятся, в районах поприличнее края крыш почти смыкаются, отчего на улицах сумрачно даже ясным днем.

Вот по этой дороге из крыш мы и понеслись. Не везде перемахивать с дома на дом просто, но, учитывая плотность застройки, всегда получалось выбрать путь, где можно проскочить без чрезмерного риска.

Поначалу я опасался, что сильно преувеличил возможности необычного умертвия. Но быстро выяснил, что для него такой способ передвижения так же естественен, как для меня неспешная прогулка по ровной дорожке.

Ну а что касается шума, который мы производили, то и дело ломая черепицу — об этом можно не беспокоиться. В городе непрестанно что-то взрывается, истошно орут люди, с треском рушатся горящие здания. Наши шалости на этом фоне если и услышат, то вряд ли полезут на крышу проверять, кто это там шумит.

Мирные люди по домам сидят, опасаясь нос высунуть. Ну, а немирные все внизу, заняты разборками друг с дружкой или банальным мародерством.

Штурм — это прекрасный способ свести старые счеты или попытаться улучшить материальное положение. Вглядываясь вниз, я то и дело замечал на улице трупы, разбросанные вещи сомнительной ценности, разбегающихся в панике людей.

Проскочив через очередной переулок, успел бросить взгляд вниз. Увидел очередного горожанина, которому, похоже, крепко досталось, но он еще на ногах. Шел, пошатываясь, то и дело за стену придерживаясь. Но вряд ли пьян — походка раненого или больного.

Я скомандовал Тени остановиться. Что-то в пострадавшем прохожем показалось знакомым. Прошелся по краю крыши, вглядываясь с разных ракурсов. Предположение почти превратилось

в уверенность, и я решился окликнуть раненого, дабы удостовериться наверняка:

— Гасэт, это ты?!

Прохожий остановился, начал торопливо озираться и настороженно воскликнул:

— Кто здесь?!

— Ну ты чего?! Не узнаешь старого приятеля?! Наверх посмотри, я на крыше!

— Гер?! Что ты там делаешь, Хаос тебя побери?!

— А что ты делаешь внизу?!

— Я что делаю?! Да что всегда делал, то и делаю! Сначала неплохо выпил, когда наши ребята снесли ворота на винном складе! А потом мне по голове врезали, когда потянул тунцовый балык с телеги у стражников! Палкой двинули и отобрали! Проклятое ворье!

— То есть, как всегда, радуешься жизни! — понимающе кивнул я.

— Ну да! А почему бы не порадоваться?! Давай спускайся, чего мы орем на всю улицу! Я тут рядом знаю местечко, где можно бухнуть! Сегодня хорошая ночка, все бесплатно! Пошли!

— Нет уж Гасэт, с тобой ходить опасно! При нашей последней встрече ты мне все карманы отполировал! Все искал в них что-то!

— Извини, Гер! Я же не со зла! Руки у меня такие, поработать любят! Сами лезут в дело, как карман почуют!

— Понимаю, профессиональная деформация! Как там обстановка в Тухлом Дне?!

— Плохая остановка! Вот там мне палкой и выписали по башке! Наверное, череп пробили! Сильно болит!

— Что там такое плохое?! Поясни!

— А ты не знаешь?!

— Стал бы я спрашивать, если б знал?!

— А кто тебя поймет! Ты какой-то мутный и странный! Зачем на крышу полез?! А, ладно, это твое дело, но я тебе скажу, что не ходи туда! Наши там снюхались с цеховыми! Вместе псам Данто наваляли! А потом тухлые ребята пошли громить склады, которые под стеной! А оттуда развернулись к восточным воротам! Открыть их захотели! Лютый, Дырокол и остальные подбили всех на это! Мол, если не пустить степняков, все тут с голодухи околеем! Говорят, сам Данто собрал всех своих приживал, пошел разбираться! Пообещал вырезать всех, кто в эту муть вписался! Данто ведь и так давно хотел нас всех придавить! Он как подсел на курение дурного зелья, так только и мечтает низовых извести! Последний ум поте-

рял! Да там и не было его! Что мне теперь делать с пробитой головой?! Я лучше пойду отсюда! И ты тоже иди! Ты прикинь, что там творится! По нашим катапульты стреляли с Верхнего! Половину квартала разнесли, а что осталось, горит синим пламенем! Я бы этим гадам, которые стреляли, показал, будь я трезвым и без дырки в голо!.. Ох, Гер, да иди ты куда угодно, хоть в задницу Хаоса, а я пошел дальше! Ох и бедная моя башка, да за что же мне такое!..

Падкий до алкоголя вор, постанывая и причитая на все лады, поплелся дальше. А я, провожая Гасэта задумчивым взглядом, подавил в себе порыв спуститься на улицу и подлечить пострадавшего. Ведь даже если четверть сказанного им не выдумка, надо как можно быстрее добраться до центра событий.

Раз уж я взялся помогать тем людям, которые помогали мне, не стоит разворачиваться на середине пути. Тем более я и без Гасэта подозревал, что мирной прогулки не получится.

И я к ней подготовился.

Тухлое Дно больше не попахивало тухлятиной. Нестерпимо-едкий смрад гари забил все прочие запахи еще на подходе, когда мы прыгали с

крыши на крышу, огибая площадь с тем самым фонтаном, к которому меня вечно тянет, будто под костями на дне спрятан сильный магнит. Я так и не понял, что за состав применяют инженеры наемников для бомбардировки, зато по пути выяснил, что еще чуть-чуть доработать, и это оружие станет комплексным: фугасно-отравляющим.

Дышать невозможно, едкий воздух норовит легкие выжечь.

Спасибо, что глаза не слезятся, картинку портит лишь дым, местами густой до такой степени, что, как ни напрягай ночное зрение, мало что получается разглядеть. Однако в целом ситуация ясна.

Дела у обитателей Нижнего города не задались. Не знаю, что и в какой последовательности здесь происходило изначально, но Тухлое Дно выглядело так, будто только что пережило астероидную бомбардировку. Восточную часть квартала разнесло до полной неузнаваемости. В той стороне не осталось ничего, кроме пары неглубоких, но широких воронок, окруженных тлеющими завалами.

Страшно представить силу, которая такое сотворила. И непонятно, почему ударная волна не снесла все здешние лачуги под ноль. Похоже, зря

я наговаривал на вездесущий ракушечник, не такой уж он никчемный по прочности.

Однако западной, менее пострадавшей части квартала это помогло слабо. Некоторые лачуги там частично разрушились, другие отделались сорванными крышами, большинство пылало или дымилось. Пожар не бушевал вовсю только потому, что гореть там особо нечему, древесина в постройках применялась в незначительных количествах. В основном рыхлый камень, сомнительного качества глина, дерн, камыш и прочие подручные материалы.

Опознать обиталище Кубы я не сумел, но понял, что оно располагается за пределами зоны максимальных разрушений. И, похоже, именно там разгорается самый серьезный пожар. Очень надеюсь, что люди оттуда ушли, ведь никаких признаков жизни не наблюдается.

Но если и ушли, вряд ли далеко. Складывается впечатление, что возле канала собралось если не все население Нижнего города, то его значительная часть. С высоты крыши прекрасно просматривалось все пространство между Тухлым Дном и Гнилой стеной. Похоже, вор не врал, народ действительно подался грабить склады, после чего потянулся к Восточным воротам, на-

встречу степнякам. Но неорганизованная толпа двигалась не синхронно, вот и расползлась по обширной площади. А еще на поведение масс оказали влияние обстрелы и действия противников.

Ведь противников тут тоже хватало. Пожалуй, Гасэт прав во всем: руководство города действительно повело себя неадекватно. Оно и раньше-то не сильно дружило с благоразумием, но то, что происходит сейчас, — это очень нехороший диагноз. Психиатрический. Власть стянула все силы именно сюда, чтобы устроить массовую резню своих же граждан. И это в тот момент, когда степняки пошли на штурм.

Или я чего-то совершенно не понимаю, или Данто не просто на дурное зелье подсел.

Да он полностью спятил!

Впрочем, осада и захват городов исторически славятся необычайными событиями. Это если вспомнить Землю.

Похоже, Рок в этом старается ей подражать.

Насколько я смог разглядеть, жители Нижнего города не смешивались, четко разделяясь на две категории. Представители одной выглядели откровенно нищими, другие явно побогаче. Я даже несколько знакомых лиц заметил, что подтвердило: обедневшие ремесленники считают

ниже своего достоинства сражаться бок о бок с голытьбой, несмотря на то что враг у них общий.

Ну да это неудивительно.

У противников разнообразие побогаче. От Гнилой стены наседали голодранцы, которых я поначалу принял за обитателей Тухлого Дна. Но потом заметил, что там не все ладно — нищие остервенело дерутся с нищими. Бросалась в глаза знакомая бандитская символика у некоторых.

Трудно точно сказать, почему банды сцепились именно сейчас. Или не поделили склады под стеной, или спонтанно получилось выплеснуть накопившиеся обиды, или люди Данто скоординировали усилия своих местных шестерок. Но в последнее не верилось, ведь руководство города смотрелось слишком убого, чтобы приписывать ему даже не слишком сложное взаимодействие с бандитами. Теми ведь управлять ох как непросто.

Вторая сила на стороне властей: небольшой отряд черных наемников. Их всего лишь десятков шесть или семь, однако на фоне всех прочих выделяются слаженностью и эффективностью действий. Играючи рассекают толпу, как ледокол — некрепкий лед.

Не так уж много наемных вояк здесь. Где осталь-

ные? Я сомневался, что нанес им такие потери. Бойня в подземелье в основном выкосила лишь рядовых, ведь там, в казармах, именно рядовые солдаты обитали. Офицерский костяк это почти не затронуло, да и низовой состав не сказать что капитально пострадал. Скорее всего, здесь присутствует лишь небольшая часть. Но даже в столь незначительном количестве они представляют серьезную угрозу. Плохо вооруженные и разрозненно действующие горожане ничего не могут им противопоставить.

Третья сила — тоже горожане, но только из Верхнего города. К ним же я отнес стражников, бестолково пытавшихся выстраивать заслоны вокруг руководства. А что это именно руководство, заметно по внешнему виду. Десятка полтора мужчин и женщин, одетых и вооруженных столь богато, что, продав все это добро, можно кормить Хлонассис не один месяц.

То, что среди них есть женщины, причем хорошо вооруженные, — верный признак присутствия клановых. Здешнее общество, похожее на средневековое, в той или иной мере поражено сексизмом, но на некоторых уровнях это проявляется слабее. Дочери аристократов традиционно обучаются наравне с сыновьями или близко к

этому. И если приходится защищать семью, их матери выходят на поле боя наравне с отцами. Никого это не удивляет.

Невольно вспомнилась мать настоящего Гедара. То есть тела, в котором я оказался. Когда заявились враги, она тоже вышла. Не сказать что удачно, но и противники там были непростые. Как минимум один несопоставимо выше уровнем.

Вон тот толстяк в сверкающих доспехах — должно быть, сам Данто Четвертый. Уверенности в этом нет, но очень уж похож по описанию. Выглядит как классическая антиреклама нездоровой пищи. Должно быть, мастерам уже не раз пришлось переделывать его дорогую броню под непрерывно увеличивающуюся фигуру. Вперед ни он, ни его домочадцы не лезут, но вид имеют воинственный, и посыльные то и дело бегают к ним и от них, передавая приказы.

Основную работу выполняет не очень-то широкая шеренга обычных городских солдат. Как я понял — в основном не какие попало, а ополчение Верхнего города. Ведь большинству обитателей Нижнего оружие и снаряжение Данто давно уже не доверяет.

Эти выглядят несерьезно, но строй кое-как

держат. А от них больше и не требуется, они здесь поставлены, чтобы не выпускать толпу из западни, куда та сама себя загнала, подавшись грабить склады. Теперь у бунтовщиков три выхода: перебраться через Гнилую стену, прорваться через горящий квартал или смять силы Верхнего города.

С высоты я прекрасно вижу, что все три задачи вполне осуществимы. Гнилая стена — ветхое укрепление, давно не использующееся по назначению. К тому же она частично разобрана, серьезной преградой ее не назовешь. Народа из банд на ней хватает, но численностью они в разы уступают объединенным силам самых нищих горожан и опустившихся не настолько низко. Смять оцепление из ополченцев? Вообще не проблема, их еще меньше, чем криминальных оборванцев, они растянуты в линию на местности, где сложно закрепиться. Дружный удар втопчет их в землю, никакое оружие не удержит такую толпу.

Но тут ключевое слово — «дружный», а дружбы не наблюдается. Это не толпа, это — недоразумение. У них даже стадного инстинкта не наблюдается, чтобы разом податься в одну сторону. Привыкли действовать среди халуп родного квартала, в отрыве от них смотрятся заблудивши-

мися котятами. А ведь массового рывка вполне достаточно, чтобы решить первую или вторую задачу.

Некоторые, как и я, просчитав все варианты, пытаются прорваться через полыхающее Тухлое Дно. Самые догадливые заматывают головы тряпьем, обливаются водой, лезут вдоль канала, где пожары не такие сильные. Но я с высоты вижу больше и сам бы на их месте не стал так поступать. Там даже если в воду нырнешь, не поможет. Дальше уткнешься в одну из воронок, а вокруг каждой, как на вулкане — сплошной дым. Не сгоришь, так задохнешься.

Однако оставаться тоже бесперспективно. Если ополчение действует инертно, держа позицию, а не тесня толпу, наемники и группа примкнувших к ним серьезно оснащенных приспешников правящей семьи себя не сдерживают. И работают, в отличие от противников, столь идеально слаженно, что я залюбовался.

Дюжина магов, как я называю особо одаренных спецов дальнего боя, держится чуть позади, то и дело отправляя в толпу бунтовщиков огненные шары и прочие гадости. Причем атакуют лишь те места, где намечается подобие организации. Умения не сильные, иной раз даже пострадавших

не остается, несмотря на скученность, но расчет не на урон, а на контроль, который достигается страхом. Люди пугаются, в разные стороны разбегаются. И намечающийся центр сопротивления разваливается.

Десяток лучников и арбалетчиков держится возле магов. Стрелки занимаются тем же самым: накрывают скопления, где люди начинают собираться вокруг лидеров. Также они сдерживают толпу беглым огнем, когда солдаты начинают расходиться в стороны, разрывая оцепление.

Стражники расходятся по требованию наемников. Точнее — по приказу офицера, командующего отрядом вояк ближнего боя. Закованные в черную броню, прикрываясь щитами, они мастерски врываются в толпу узким клином, который тут же раздваивается, расходится в стороны, прижимает зазевавшихся бунтовщиков к солдатскому оцеплению. Маневр сложный и рискованный, но только если сражаешься не против безоружной черни. Она если начинает пятиться, дальше сдерживать ее несложно.

Но самая мясорубка начинается не в моменты этих непростых перестроений. Особняком держится семерка наемников — вот главный инструмент уничтожения. Почти у каждого обе

руки заняты: пара мечей, меч с топором, нагината — оружие разнообразное, и пользоваться им они умеют. Прекрасные доспехи со шлемами, закрывающими лицо, такие способны спасти даже в тесном окружении. Защита тяжелая, но вояк не стесняет, порхают с легкостью, двигаются стремительно. Врываясь в людские скопища, легко выкашивают самых опасных бунтовщиков. Один взмах — один труп или покалеченный.

И никто им ничего не может сделать. На моих глазах один из воинов с парными мечами настиг троицу молодых мужчин. Те, понимая, что от этого черного демона не уйти, развернулись, чуть разошлись, попытались наброситься с разных сторон. Вояка с ходу прикончил двоих, отсек им головы. И при этом не обращал внимания на третьего, позволил ему пустить в ход дубинку, подставив под нее чуть приподнятое плечо.

Ну а потом небрежно взмахнул мечом, снеся еще одну голову, после чего помчался дальше, к новым жертвам.

Этот воин двигается даже быстрее меня. Похожую скорость я могу удерживать считаные секунды. Нечеловеческое проворство. И оружие его — будто продолжение рук. Убедительная демонстрация превосходства правильного

системного обучения над дилетантски надерганными обрывками знаний.

Тут бы и начинать комплексовать по поводу своих успехов. Ведь даже с немыслимо редким поощрением «Герой ночи», полученным с превеликим трудом, я заметно уступаю этому монстру. Да, я помню, что оно идеально работает лишь в кромешной тьме, а это достижимо только в неосвещенном подземелье и схожих с ним местах. Но пусть здесь бонус не настолько высок, он все же есть. И его прибавки накладываются на мою коллекцию атрибутов с высочайшими наполнениями.

Тогда почему я на фоне этого убийцы смотрюсь бледновато?

Да потому что он обучен серьезно и продуманно. Годами постигал науку правильного убийства у признанных учителей, а не скитался по Чащобе, получая крохи сомнительных знаний от невежественных лесовиков. К тому же не сам по себе действует, он в отряде. А эти наемники умеют использовать все возможности каждого бойца.

Минута или полторы интенсивной рубки, и воин начинает замедляться. Как только это становится заметно, он тут же разворачивается и мчится к разрыву в оцеплении. Подбегает к

отдельной группе магов, которые похожи на пацифистов. В толпу они нехорошие предметы не швыряют, стоят спокойно. Да они вообще ничего не делают до тех пор, пока к ним не приблизится кто-то из «мясорубщиков». К такому они протягивают руки, иногда при этом наблюдаются незначительные световые эффекты. Затем воин разворачивается и с прежней скоростью начинает выкашивать толпу.

У меня есть стартовые знаки навыков, дающих временные усиления. Но поначалу я их не учил, потому что лимит по атрибутам не позволял, затем приходилось экономить время, а не тратить его на восстановление организма после получения умений, без которых несложно обойтись.

Мой план жестко привязан к определенному сроку, и если тянуть резину, могу опоздать. Также есть возможность успеть выполнить один дополнительный пункт замысла. Вот и приходилось поднимать уже выученные навыки, потому что это на порядки менее мучительно, чем открытие новых.

Таким образом, практически с временными усилениями от умений я не сталкивался, но в теории о них наслышан. И то, что сейчас наблюдаю, выглядит прекрасным подтверждением

изученного по книгам.

Эти наемники и без того на порядок превосходят бунтовщиков, если брать строго личные качества, а под усилениями разрыв между ними возрастает еще значительнее. Маги в отряде не абы какие и специализированы именно на поддержку, неплохо и разнообразно «заряжают» своих бойцов. Даже мне не по себе на их неуемную резвость глядеть, несмотря на все мои изначальные бонусы и ночные прибавки.

Если степняки в ближайшие полчаса не подтянутся к этому буйству, лишь одна эта семерка усиленных воинов перебьет сотни жителей. А ведь здесь еще боевые маги есть, стрелки, солдаты оцепления. Да и городское ополчение под командованием местных аристократов начинает пытаться копировать тактику наемников. То есть тоже лезет в разрывы построения стражников. Они во всем уступают команде профессионалов, но и противники у них несерьезные, так что трупов вот-вот значительно прибавится.

В очередной раз скользнув взглядом по избиваемой толпе, я напрягся, выхватив в человеческом месиве знакомую фигурку. Болезненно худая девочка тут же скрылась за спинами, больше я ее разглядеть не смог, как ни старался. Но теперь

понятно, что Сафи хотя бы жива.

Но если и дальше продолжу зад отсиживать на крыше как праздный зевака, вскоре смогу увидеть, как ее убивают. Все к этому идет, наемники никого не пропускают. Старики, дети, даже беременные женщины — все уничтожаются одинаково безжалостно.

Я до сих пор не знаю полной картины. Не понимаю смысла в столь массовой жестокости. Не верю, что все эти бедолаги так уж жестоко истоптали мозоли правящей семьи. То, что я вижу, это откровенное проявление самых темных сторон человеческой души, которым нет и не может быть оправдания.

Данто и прочие во власти безумия. Должно быть, свихнулись на почве стресса из-за продолжительной осады. Не верю, что такое можно готовить долго и сознательно.

Но, как бы там ни было, одно я знаю точно: если что-нибудь не придумаю, эта бойня остановится не скоро.

Глава 11

♦

«Герой ночи»

Я видел лишь три варианта прекратить резню или хотя бы поменять местами убийц и жертв.

Первый: задействовать степняков.

Второй: организовать толпу или дать ей козыри, с которыми она сама быстро и правильно организуется.

Третий: как-нибудь выкрутиться самостоятельно.

Благодаря книгам я знал, что в Роке урбанизация местами развита сильнее, чем в земном Средневековье. При этом даже столицы относительно приличных стран зачастую похожи на очень большие деревни. Типичный захудалый средневековый город вроде Хлонассиса — это место, где дом в три этажа можно считать небоскребом. С его крыши человек с прокачанным ночным зрением и дальновидением способен разглядеть многое.

Поэтому первый пункт я с ходу отмел. Похоже, случившееся с воротами стало для степняков неожиданностью. Захватив их развалины, они не торопятся развивать успех. Возможно, по

плану Ингармета, изначально их атаковали, чтобы отвлечь осажденных от настоящего направления главного удара. Ведь надо же чем-то объяснить то, что артиллерия штурмующих не очень-то обрабатывала эту часть укреплений. И теперь приходится как-то подстраиваться под внезапно изменившуюся ситуацию, а это процесс непростой.

Даже дисциплинированное войско при такой численности управляется с трудом. Ночью добиваться от него оперативности — еще труднее.

Да и полудикие степняки в моем понимании не очень-то ассоциируются с дисциплиной.

Как бы там ни было, на скорость появления здесь войска Ингармета я повлиять не могу. И даже не уверен, что они в горячке боя не набросятся на бунтовщиков после того, как покончат с наемниками и прочими.

Второй вариант похож на первый. Я понятия не имею, каким образом управлять этим подобием разоряемого муравейника. Пламенную речь толкнуть? Но в таком шуме это не имеет смысла, если нет развитых навыков оратора. Да и затея толкать провокационные речи под боком у отряда магов и стрелков не смотрится мудрой.

Остается третий вариант, а это значит, что мне

вновь придется рисковать своей шкурой.

Ну а как без риска выйти против такой силы?

Обернувшись, я с сомнением уставился на Тень Некроса. Помощник оказался идеальным средством передвижения по крышам средневекового города. А под конец я начал осваивать расширенный функционал управления столь сложным умертвием. И сейчас вложил несколько сфер в развитие альпинистских способностей и приспособляемость формы.

Хорошо бы больше влить, но, увы, объемы скрытых вместилищ ограниченны. Я их еще в Чащобе почти полностью заполнил трофеями, чтобы хватило на взятие нескольких кругов силы с полным развитием атрибутов. На максимальное раскрытие навыков и состояний места не хватило. На сферы — тем более, ведь в свете поставленной задачи они мне не требовались, вот и пожертвовал ими в первую очередь.

Спасибо сражению с инженерами и наемниками, кое-что удалось с них урвать. Вот это и пустил в дело.

Вложенного хватило, чтобы Тень Некроса научилась отращивать подобие длинного и тонкого хвоста (или скорее щупальца). «Выстреливая» им вперед в прыжке, умертвие могло дотянуться

до какой-нибудь опоры, ухватиться, дернуть с силой, заставляя тело пролететь еще дальше. Или банально свеситься, как груз на веревке, после чего шустро затащить себя наверх. Либо прицепиться за что-нибудь позади. И в случае неудачного прыжка остается возможность вернуться. Вроде страховки.

С учетом того, что щупальце длинное, навык действительно ценный. Но возникает вопрос, почему я не вложил сферы во что-нибудь другое, от чего в бою куда больше пользы.

Да потому что воевать надо в первую очередь головой.

Спасибо Бяке, благодаря приятелю я обзавелся личным спутником, не имеющим отношения к некромантии. А точнее — мохнатой жабой. Именно это жадное земноводное не позволило мне просто так предать огню батарею, на которой хранилось немало кувшинчиков с интересным содержимым.

Да-да, я прихватил три штуки. Почему бы и нет, если место в мешке имеется. Субстанция бесспорно ценная, в хозяйстве может пригодиться. По поводу огне- и взрывоопасности «зелени» я не волновался. Алхимики, создававшие состав и заливавшие его в емкости, не позабыли написать

краткие инструкции во избежание несчастных случаев. Из них я узнал, что кувшинчик можно бросать с высоты птичьего полета, забивать им гвозди, сверлить его стенки, давить прессом, швырять в костер. Ничего страшного при этом не случится. Содержимое активируется лишь после выкручивания пробки.

Эдакий детонатор при тротиловом заряде. Если не делать все по правилам, кувшинчик пропадет зря. А вот если вывинтил пробку как полагается, у тебя в распоряжении остается очень немного времени. Надо успеть вылить содержимое туда, где много известняка, чтобы подорвать надежно прилипающую к камню массу при ударе, либо разбавить загустителем и использовать вязкий состав в качестве напалма.

Так что кувшинчики в мешок я отправил без опаски.

Добыть кусок известняка в городе, чуть менее чем полностью выстроенном из ракушечника, задача не из самых сложных. Даже не пришлось давать Тени Некроса мудреные инструкции. Просто направил к ближайшему дому, разрушенному катапультами, приказав притащить пару увесистых камней. И плевать на то, что они не хранились в темном месте. Мне ведь не снаряды

заряжать, для моих несложных целей некоторыми требованиями можно пренебречь.

Дальше выбрал лучший из камней и начал наблюдать за действиями противника. Не за всеми, конечно, здесь нет такой позиции, с которой можно разглядеть цепь солдат от начала до конца. Меня интересовали исключительно наемники. Эта группа держалась относительно компактно и представляла собой самую серьезную угрозу. Потому что основные потери среди бунтовщиков — их рук дело.

Да и бой в подземелье не забылся. Несмотря на стесненные условия и внезапность нападения, черная братия тогда и умертвие здорово потрепала, и меня. Не будь лечебного навыка для меня и моих помощников да Крушителя, для которого условия там как раз идеальные, даже не знаю, как бы выкручивался.

Хотя если вдуматься, именно наличие Крушителя добавляло мне тогда самоуверенности. Приятно ощущать в руке силу, которая не зависит от внутренних и внешних показателей и готова служить тебе в любой момент до последнего заряда. Вот и подставлялся, рискованно лез напролом, рассчитывая, что в случае проблем древнее оружие выручит.

Сейчас ему тоже придется поработать. Куда же без него. Но основную задачу должно выполнить умертвие. И желательно не попасться при этом на глаза или хотя бы не сильно мелькать на виду. Выдавать столь необычное создание за прирученного элементаля стихий или магический конструкт, наверное, можно, но не ранее чем разберусь, как использовать «маскировку сути» на помощника. Надеюсь, что с богатыми бонусами, полученными при открытии кругов силы, я не только личные данные прятать могу, а и подделывать подноготную неодобряемых общественностью созданий.

Пока что — рискованно. Слишком много народа здесь собралось, велик шанс, что среди тех же наемников хватает и наблюдательных, и обладателей хитрых навыков. В подземелье я самых опасных и дерзких зачистил в коридоре и зале с превеликой скоростью, когда им было не до разглядывания деталей. Здесь же куда просторнее и масса возможностей сбежать, после чего рассказать всем желающим о том, что тут поработал странный подросток-некромант с умертвием, в высшей степени странным. И пусть я не планирую в этом городе задерживаться, столь примечательные следы оставлять не нужно.

Очень уж интересный рассказ получится. Такое забыть сложно. Пойдут слухи, как круги по воде.

И неизвестно, куда они дойдут.

Пока в голове моей проносились подобные мысли, наемники на месте не стояли. Они врывались в толпу на одном участке оцепления, быстро выреза́ли замешкавшихся, уходили за спины солдат, обновляли усиления, смещались и снова повторяли наскок. Три-четыре минуты это занимало, редко больше. Не успевали переместиться, как снова меняли позицию.

И вскоре предсказуемо оказались там, где надо. Под ниткой воздушного водовода, протянутой от вершины водонапорной башни. Керамическая труба приличного диаметра, плавно спускавшаяся к кирпичному желобу. От него раньше заливались баки, снабжающие дома по всей улице, что тянулась в направлении Верхнего города. Квартал этот ныне переживает не лучшие времена, система не действует, люди с ведрами ходят к сомнительным колодцам (или к еще более сомнительному каналу). Однако, если глаза не врут, построено качественно, для моих целей сгодится.

Когда-то очень давно, в моем настоящем детстве, мы, ребятня, устраивали несложную забаву.

К ветке дерева, нависавшей над водами реки, прикреплялась веревка, на конце которой привязывалась крепкая палка. Хватаешься за нее обеими руками, разгоняешься и летишь с обрывистого бережка. Взмываешь вверх, будто груз на маятнике, в верхней точке разжимаешь ладони. И дальше полет переходит в свободный, с эффектным приводнением. Некоторые до середины русла ухитрялись дотягивать.

У детворы сия несложная конструкция называлась «тарзанка». Очевидно, термин произошел от Тарзана, в знак уважения к его экранным полетам на лианах.

Деревья в Хлонассисе, увы, не росли. Но, к счастью, именно здесь имеется альтернатива нависающей над водой ветви. Я не зря столько времени выжидал, пытаясь не думать о том, что каждая минута отсрочки — это десятки потерянных жизней. В том числе, возможно, гибнут те, кому я задолжал.

Я своего дождался. При очередной смене позиции группа магов расположилась почти под трубой. Вот она-то и станет опорой для задуманной мною «тарзанки».

Заберись сейчас на крышу кто-нибудь из мест-

ных воров, и неминуемо заработает разрыв сердца. И вовсе не по причине страшного облика Тени Некроса. Этот сгусток тьмы сейчас находится за сотню метров отсюда, на здании по другую сторону улицы.

Вора убьет зрелище немыслимых богатств, кучками разложенных на запыленной черепице. Я только что очистил основное скрытое вместилище до дна. Что смог, разместил во втором, хранимом в нем. То самое, слабенькое, некогда полученное от Мелконога в знак перспектив сотрудничества. Увы, два сразу активными «в себе» держать нельзя, только такую же штуковину подвешивать снаружи, на виду. Но это плохой вариант, по информации из книг подключать не советуют, схема крайне ненадежная.

Почему? Без понятия. С этими штуковинами вообще мало что понятно. Один человек — одно хранилище. Так задумано ПОРЯДКОМ изначально, отход от этой несложной схемы чреват проблемами. Потому я даже не пытался так мудрить.

Сейчас мне предстоит совершить агрессивные деяния, в ходе которых могут погибнуть многие. А это значит, что я рискую повторить нерадостную судьбу Лопнувшего Хаба.

В который раз.

Положение можно исправить с помощью несложного предмета, назначив дополнительный внешний накопитель трофеев. Те, заполнив скрытое вместилище, начнут поступать в него, а не в мой рот. Однако здесь не все просто. Нельзя приказать ПОРЯДКУ скидывать лишнее в грязный рюкзак. Требуется достойная емкость.

Например — особый мешочек из дорогущего шелка, полученный от матери. Его ПОРЯДОК охотно признавал. Вот только места в нем всего ничего, при моих масштабах добычи даже можно не брать в расчет. И ничего лучше подобрать до сих пор не удалось. Мелконог привозил несколько похожих, но опыты с ними либо проваливались, либо успех случался не всегда.

Как появится возможность, надо попытаться обзавестись таким же мешочком, но раз в триста побольше. Сомневаюсь, что подарок матери уникален, должны быть похожие.

Может, попытаться купить такой же материал и отдать специалисту, попросив сшить из него красивую емкость для центнера груза?

Даже не представляю, что обо мне подумает ремесленник, получив столь оригинальный заказ…

Как бы там ни было, сейчас у меня вместительного дополнительного мешка нет. Вот и приходится спешно избавляться от лишнего барахла.

Трубочисты в столь непростые времена вряд ли станут по крышам лазить. В Карлсона с пропеллером на спине, обитающего в Хлонассисе, верится слабо. Следовательно, риск оказаться обворованным невелик.

Главное — быстро вернуться. Такое сокровище надолго на видном месте оставлять чревато.

Управлять умертвием, находящимся за сотню метров, для меня — почти плевое дело. Если движения несложные. Дистанционное обращение с порождениями Смерти я впервые начал осваивать еще в подземелье под факторией, куда меня, искалеченного, бросили на съедение Кра. Хорошо, что Тень Некроса в этом отношении мало отличается от обычных помощников.

Что у них конечности неудобные, что у него. Разницу не заметил. Ну да мне не надо управлять ходьбой и прыжками, у меня задача примитивнейшая.

Пробка, вывинченная неловкими подобиями черных пальцев, покинула узкую горловину кувшинчика. Осторожно его наклонив, я направил

струю тягучей субстанции на поверхность блока ракушечника. Та, достигая камня, мгновенно на него налипала и почти тут же переставала растекаться, будто стекленела. И, судя по тому, что в объеме увеличивалась незначительно, каким-то образом проникала в пористые недра блока. Ядовито-зеленое вещество при этом теряло прозрачность и покрывалось светящимися пузырями, они быстро увеличивались в размерах и количестве.

Уставившись вниз, я глазами Тени Некроса увидел, как наемники, которые теснили толпу перед строем, начинают выбираться за оцепление. Это значит, что предстоит очередная смена позиции. Но перед тем как все начнут смещаться, какое-то время большая часть черных вояк соберется возле группы магов. Они всегда так делают.

Значит, сейчас начнется самое главное и самое сложное. Умертвию предстоит выполнить цирковой трюк. И, увы, в этом я помочь не смогу. Под прямым управлением ничего хорошего не получится. Я всего лишь человек, а люди не умеют обращаться с тонкими щупальцами, выстреливающими из их тел на много метров.

Надо было осьминогом на свет появляться.

Эх, родителей не выбирают…

Обхватив превращенный в бомбу блок ракушечника бесформенными лапами, умертвие, получив последние инструкции, прыгнуло на край крыши, развернулось и без паузы на подготовку помчалось к противоположному краю, стремительно разгоняясь и расшвыривая при этом обломки некачественной черепицы.

Прыжок в длину у Тени Некроса всегда удавался на славу. А этот вышел одним из лучших. Хорошо пошел, далеко. И, уже начав снижаться, умертвие использовало новый трюк, врезав вперед щупальцем, будто кнутом. Достигнув трубы, спускавшейся к желобу, оно молниеносно ее обвило.

Рывок натянувшегося «каната тарзанки». Теперь умертвию надо подбросить камень повыше и, пока тот падает, позволить щупальцу унести себя в направлении угла желоба. Там, в высшей точки траектории, следует отцепиться и рухнуть уже под прикрытием дома, прямиком на уличную брусчатку.

При этом помощник неминуемо растеряет часть прочности, но, зная, как он силен и крепок, я по поводу таких мелочей не переживал.

Волнует другое. Пока камень падает в скопление наемников, умертвие должно убраться

подальше, иначе рискует оказаться под завалом, откуда скрыться незаметно будет сложно. Шансы на то, что дом из непрочного камня не выдержит близкого взрыва, весьма велики. Все будут решать миллисекунды. Если Тень Некроса успеет бросить себя еще раз, направившись дальше по улице, все закончится хорошо.

Но все мои рассуждения, все это планирование — лишнее. Зря только голову напрягал. Прекрасный замысел оборвался вместе с хрустнувшей трубой. Она лишь выглядела монументально-прочной, а на деле сломалась в тот миг, когда щупальце натянулось, отягощая старую керамику весом Тени Некроса.

Ветка «тарзанки» переломилась, и мой помощник рухнул на магов.

Вместе с камнем, который начал усиленно отбрасывать зеленоватые искорки.

Я успел отскочить от края крыши, приседая в прыжке и разевая рот до хруста в уголках челюсти. Надо спасать барабанные перепонки!

И тут же сверкнуло, осветив весь город, а по ушам ударило почти так же сильно, как бил Крушитель, если применять его чуть ли не в упор в замкнутом пространстве.

Внимание! **Умертвие Тень Некроса потеряло**

все очки прочности.

Как это нередко случается в непростых ситуациях, мозг независимо от моего желания показал оповещение от ПОРЯДКА, а не ограничился намеком на пришедшую информацию. Жаль, что про меня при этом ничего не сказал, потому что я, вне всякого сомнения, тоже часть прочности растерял. Расчет на то, что бортик по краю крыши укроет от ударной волны, не оправдался. Приложило ощутимо, до боли в груди и слабости в поджилках.

Рефлекторно использовав лечение на себя, я забрался в ПОРЯДОК, материализовал скрытое вместилище, торопливо высыпал из него кучу новых трофеев. Судя по тому, что немаленький объем заполнился явно больше чем на десять процентов, неслабым наемникам досталось на порядки больше, чем мне.

Ну да это неудивительно.

Чутье, свойственное лишь некромантам, привлекло мое внимание к черной кляксе на краю крыши. Будто смолой брызнули. Но я-то знал, что никакая это не смола, и не задумываясь протянул руку, спешно забираясь в меню управления сложными навыками.

Тень Некроса надо спрятать. Даже в таком,

неразвитом, виде она весьма меня впечатлила. Если довести умертвие до ума, уверен, и такой взрыв сможет пережить.

Но это вопрос будущего, а сейчас придется заниматься настоящим.

Приподнявшись, я уставился в сторону позиции наемников. Там клубился густой дым, мешая разглядывать подробности, однако главное я разглядел. На том месте, куда шлепнулось умертвие, образовалась солидная воронка. Рядом с ней темнела груда обломков, оставшихся от водонапорной башни, там в куче камней просматривалась алебарда, торчащая вертикально, будто голая корабельная мачта.

Дальше, где дым не перекрывал обзор, можно разглядеть, что на земле валяются десятки солдат из оцепления. Некоторые шевелились, безуспешно пытаясь подняться, другие не подавали признаков жизни, и лишь около четверти удержались на ногах, причем далеко не все из них выглядели боеспособными. Если предположить, что за маревом скрывается такая же картина, — получается, не меньше сотни городских вояк жестоко накрыло.

Скорее всего, убитых там немного, но покалеченных хватает. И даже те, кого оглушило

несильно, мгновенно в себя не придут, на некоторое время их вывело из строя.

Но меня больше волновали наемники. Я пока что ни одного не разглядел, однако не сомневался, что при их живучести фатально пострадали далеко не все. И если дать черной братии время, оставшиеся на ногах соберутся и встретят меня как полагается.

Судя по тому, что я видел, — это лучшие вояки наемного воинства. Наверное, обитали не в казарме под замком, а где-то в городе, в куда более комфортабельных условиях, как и полагается элите. Благодаря этому я и сумел там победить относительно легко.

Здесь же рискую по полной. Сейчас как встанут, как займутся мною… А у меня ведь Тени Некроса больше нет.

Неприятно.

Потому не стал давать себе ни минуты на отдых. Раз меня так шатает, а уши забило кровью, выжившим наемникам приходится на порядок хуже. Надо заняться ими, пока они в себя не пришли.

Со спуском вышла заминка. Пожарной лестницы на доме не было, а без умертвия я не самый лучший альпинист.

Не предусмотрел этот момент.

Оказавшись на земле, припустил к воронке, сжимая Крушитель в левой руке, а Жнец в правой. Там, в густом алхимическом дыму, что просачивался из растрескавшейся земли, просматривалось подозрительное движение. Вот что-то блеснуло, будто на миг зажгли гирлянду из голубых светодиодов. И я, видя лишь кусочки картинки, понял, что это.

Щит стихийника. Как минимум один из магов сумел выжить там, где мое суперумертвие в один миг полностью растеряло прочность. Очевидно, наемник держал на себе какую-то в высшей степени эффективную защиту. Настолько сильную, что я, приближаясь, не рискнул применить Крушитель. Ведь если он не справится, впустую потрачу заряд и при этом оповещу всю округу, что алхимический взрыв — это только начало.

А шансы на то, что древнее оружие не справится, высоки. Передо мной весьма непростой враг. Настолько непростой, что я даже не понимаю, почему он оказался в этом далеко не элитном наемничьем отряде. Опыта мне не хватает, но тут много и не требуется, даже мало-мальски бывалый простолюдин поймет, что место такому бойцу — в настоящем войске. У далеко не процве-

тающего города, живущего торговлей скверно обработанными шкурами, нет средств, чтобы привлекать спецов такого уровня.

Не исключено, что в целом я гораздо сильнее его. Но не все в Роке измеряется в цифрах. Если у мага припасены убойные навыки, он легко меня прикончит одной удачной атакой. Спастись от таких головорезов можно лишь вовремя применяя контрумения, а у меня их не настолько много, чтобы защищаться долгое время. К тому же не стоит забывать, что к врагу в любой момент может подойти подмога.

Значит, надо не позволить ему применить что-либо из своего арсенала.

Молясь высшим силам, чтобы все мои навыки, все единички, сотни и тысячи единичек не позволили грозному противнику засечь угрозу раньше времени, я ускорился, пригибаясь на бегу. «Мимикрия» — вещь хорошая, но не надо пренебрегать методами попроще.

Чем ниже фигура, тем выше шанс, что ее не разглядят.

На миг дым перекрыл обзор полностью, передо мной будто стену выстроили. Не останавливаясь, я проскочил через сплошное марево и увидел перед собой цель. Человек в черных доспехах стоял

на коленях среди россыпи свалившихся на него камней, судорожно пытаясь сдернуть с головы деформированный шлем. По металлической кирасе то и дело пробегали те самые голубые огоньки, которые провели меня через дым, как свет маяка проводит корабль через рифы и туманы. Возможно, это не простая броня, а редкая — артефактная. Стоит такая амуниция столько, что этот наемник теперь кажется вдвое загадочнее.

Такой сильный и такой богатый. Да что он тут позабыл?! Неужто обожает нюхать дурно выделанные бычьи шкуры? Других причин пребывания «птицы высокого полета» в столь убогом месте я не вижу.

Шлем слетел с головы в тот миг, когда я замахивался для удара. Но менять планы не стал. Зачем? Противник лишь облегчил мою задачу. Теперь не придется вбивать острие Жнеца в щель забрала, теперь вся голова превратилась в сплошную податливую цель.

А вот и удар.

И вместо того, чтобы пронзить череп насквозь, Жнец отскакивает от кожи, будто игрушечный пластмассовый клинок от туго накачанного футбольного мяча. Еще и голубоватые искорки при этом промелькнули, будто в точке соударения

на миг полыхнул еле-еле горящий бенгальский огонь.

Я, не сдаваясь, взмахнул едва-едва, торопясь поразить цель. Мне ведь большая дистанция не требуется, я и так любую голову прошибу. Не знаю, что за навык защищает этого наемника, но нет сомнений, вечно он работать не будет. Надо атаковать, истощая щит, либо дожидаться момента, когда он сам по себе спадет, что неэффективно.

Вот и приходится бить.

Ударить мне не позволили. Противник, только что выглядевший оглушенным и деморализованным, стремительно извернулся, перехватив мою руку и заломив ее мастерским, никогда не виданным мною приемом. Еще секунда, и он бы выкрутил ее, переламывая в локте, и всей моей силы, всех ночных бонусов недостаточно, чтобы сопротивляться столь техничному напору.

Но я не стал напрягать попавшую в угрожающую ситуацию конечность. Я просто взмахнул левой рукой. Неудобно бить Крушителем в упор, ведь для такого оружия замах как раз обязателен.

Однако я справился.

Хорошо врезал, удачно. Ребристое навершие

сочно вонзилось возле виска. И на этот раз без искр и незримой силы, отбрасывающей оружие от кожи. Защита почему-то не сработала. Стальная грань Крушителя рассекла плоть и с треском проломила кость, вдавливая обломки в череп.

Вместо того чтобы рухнуть без сознания (а то и замертво), наемник чуть вскрикнул, но так и продолжал удерживать мою руку. Вот только замешкался, будто позабыв, куда и как ее следует выкручивать.

А я еще раз врезал Крушителем, уже не так мощно, но достаточно чувствительно, чтобы выбить дух из нормального человека. И, чуть извернувшись, подался всем телом, подминая врага под себя.

Тот к нормальным, разумеется, не относился, затрепыхался, попытался ткнуть мне в глаза растопыренной пятерней. Но я чуть сдвинул лицо, ловко подставил рот, перехватил указательный палец, сжал его зубами до хруста, до соленого привкуса на языке. И размахнувшись уже всерьез, еще раз приложил Крушителем.

Хорошо прилетело: и хрустнуло, и в лицо брызнуло кровью. Противник захрипел, а я, не теряя темп, бил и бил, уже не считая удары и не тратя время на серьезные замахи. Остановился,

лишь ощутив в себе то особое изменение, когда в скрытое хранилище попадает увесистая порция трофеев.

Отстранился от изуродованного тела, выплюнул откушенный палец. И тут же скорчился от нестерпимой боли: стрела, прилетев из дыма, глубоко вонзилась в живот. И тут же вторая вошла под ключицу.

Да что за чертова кольчуга?! Первохрам мог бы подарить мне что-нибудь получше этого убожества. Ее любой стрелок навылет прошить способен, широченные кольца почти не защищают от лучников, легко расходятся, пропуская тонкие металлические наконечники.

Припав к земле, я активировал «каменную плоть». Энергию она расходует ведрами, но неплохо защищает от простейших дальнобойных атак.

Прилетела еще одна стрела, чувствительно ткнула в плечо, но не вонзилась, отскочила и упала.

Развернувшись, увидел пару наемников с луками. Оба выглядели потрепанными, с оружием обращались неуверенно, но все же подстрелить меня сумели. Похоже, это все, что осталось от второй группы, которая за магами таскалась.

Выставив Крушитель, я врезал трижды. Руки дрожали, дым почти скрывал цели, вот и не стал экономить.

У этих вояк защиты от чистой силы не нашлось, разом снесло обоих.

Тяжело дыша, я воткнул в землю Жнец. Применил на себя лечебный навык. Ухватился за древко, торчащее из раны на животе. Затаил дыхание. Сжал зубы.

И вырвал из себя стрелу одним стремительным рывком, заорав при этом разъяренным зверем.

Навык — не панацея. Боль невыносимая. Как в сознании остался — не понимаю.

Дым отнесло дуновением ветра с моря. Сквозь слезы, заливавшие глаза, я увидел, что ко мне направляется орава тех самых горожан, поголовно хорошо вооруженных и при богатых доспехах. Хвататься за вторую стрелу тут же передумал. Если при этом вырублюсь, Данто и прочие весьма порадуются такому подарку.

Хрен вам.

Чуть не завывая от боли, начал подниматься. Кольчуга при этом давила на древко стрелы: ощущения — непередаваемо мучительные. Но приходится терпеть.

Впереди, будто ледокол, увлекающий за собой

по расчищенному от льда пространству караван торговых судов, двигался тот самый толстяк в сверкающих доспехах. Как я подозреваю — главный урод города ко мне торопится.

Данто Четвертый.

Какая честь…

Наведя Крушитель на эту самую заметную цель, я выставил фокусировку чуть поуже среднего значения и начал наносить удар за ударом. Первым промазал, на втором фигура лишь слегка дернулась. Досадно, у мерзавца тоже какая-то защита имеется. И понять, как именно она действует, я не могу: ни опыта не хватает, ни навыков. Я ведь не боец, а черт знает что. Недоразумение с высочайшими базовыми показателями, которые шлифовать и шлифовать.

Но где же время на это взять. Не жизнь, а нескончаемый бег…

Данто держался, зато свиту его ничто не прикрывало. Коса траву так не косит, как ее выкосило несколькими зарядами. Большинство наглухо уложило, лишь у задних рядов был шанс уцелеть. Но им тоже прилетело неслабо, там некоторые уже теперь не бойцы.

А вот толстяк — весьма даже опасный боец. Люди с избыточным весом — далеко не калеки.

Некоторые в определенных ситуациях способны дать фору худощавым и ловким. Вот и этот пытался реализовать свое преимущество простейшим способом: мчался на меня, будто таран. Снести и затоптать собрался, не иначе. Ничем другим не объясню, что тяжеленный меч Данто, или как его там, держал в расслабленно опущенной руке.

Взирая на его приближение с усталым спокойствием, я поднял Крушитель и выпустил заряд. Но на этот раз целился в землю перед разгоняющимся толстяком.

Земля амулетами и навыками не защищается. Да и зачем ей это надо? С ней ведь никто не воюет.

Кроме меня.

Заряд силы, выпущенный суженным лучом, разбросал во все стороны пару центнеров почвы под ногами Данто. Защита толстяка не отвечала за то, что происходит с его опорой. Лишившись ее, он предсказуемо грохнулся на взрыхленную землю.

Проворства не хватило успеть перепрыгнуть. Может, Ловкость у него и высокая, но лишний вес — серьезный штраф на этот атрибут. Все, что аборигенам Рока дает ПОРЯДОК — это некие умножающие коэффициенты к личным данным,

обычно раскрывающимся на первой ступени просвещения, после чего их следует развивать способами, традиционными для Земли. И если ты полный ноль, то хоть на миллион умножай — результат не изменится.

Я, не переставая завывать от боли, пригнулся, перехватил Жнец прямым хватом, с неожиданной для самого себя прытью подскочил к Данто чуть ли не за секунду и врезал Крушителем, будто обычной булавой. Шлем загудел от жестокого удара, толстяк, пытавшийся приподняться, снова завалился.

Припав возле него на колено, я вбил клинок Жнеца под край шлема. И на этот раз обошлось без фокусов: лезвие, не встретив сопротивления амулетного щита, ушло глубоко в голову, где, подчиняясь давлению ладони, провернулось, превращая мозги в кровавую кашу.

Универсальной защиты не существует. Вот и эта ничего не смогла сделать против волшебного оружия.

Не давая себе ни секунды на отдых, я ухватился наконец за стрелу. Дернул. Вышла с уже привычной болью и криком, немногим уступающим недавнему взрыву по оглушающему действию. Увы, на этот раз не повезло: древко вышло го-

лое, наконечник остался в ране. А это означает, что мне предстоит мучительная хирургическая операция, с которой вряд ли справлюсь самостоятельно.

Увы, навыки лечения даже после Первохрама недостаточно гармонично развиты, чтобы запросто извлекать из тела посторонние предметы.

Однако боль от засевшего в мясе наконечника послабее, чем та, что вызывалась стрелой. Да и кольчуга при движении теперь не давила на древко, что раньше вызывало неописуемо мучительные ощущения. Я, поднявшись, сумел осмотреться почти без помех от слез в глазах.

Почему-то первым делом бросил взгляд вдаль, на Гнилую стену. И увидел, что Лентам и прочей уличной шпане там приходится несладко. Доведенный до отчаяния народ, зажатый со всех сторон, справедливо решил, что это направление защищено хуже всего. И давил там весьма успешно.

Наконец-то начали проглядываться относительно организованные очаги сопротивления. Пока еще затрагивают они немногих, но этого уже достаточно, чтобы создать проблемы мелким бандитам.

Затем я начал оглядывать ближайшие окрест-

ности. Удивительно, но и на этом фланге «наши» начали побеждать. Разгром, учиненный наемникам взрывом, и последующая расправа над городскими шишками кардинально изменили баланс сил. Да и моральный эффект вышел неслабый: кто-то воодушевился, а другие, наоборот, приуныли. Стражников и простых воинов уверенно давили. На них наваливались толпами, сбивали с ног, топтали, пинали, лупили подручными предметами, отбирали оружие, торопливо стаскивали амуницию.

Несколько черных фигур все еще пытались отбиваться. Наемников уцелело немного, однако они успели объединиться в двух местах, устроив там локальные центры сопротивления. И хотя бунтовщики на порядки превосходили вояк в численности, сделать с ними ничего не могли. Редких смельчаков те оперативно вырезáли, а остальные нерешительно толклись на безопасной дистанции, осыпая наемную братию лютой руганью.

Ковыляя и вскрикивая если не на каждом шагу, то через один, я добрался до примеченного неподалеку тела в черной амуниции. Пригнулся, еще раз взвыв от вспышки боли в животе, подхватил лук и колчан, выпрямился.

И, пытаясь не обращать внимания на рану, начал выбивать наемников одного за другим. Дистанция плевая, лук отличный, а латных деталей в доспехах наемников, как правило, немного. Если кого-то хорошо защищала сталь кирасы и шлема, я бил по ногам. Если металл не мешал, вбивал стрелы в туловища.

Я хоть и самоучка, но стреляю достаточно метко и быстро, навык развит до солидных высот, что помогает преодолевать некоторые защитные навыки противников, а также кожаную и кольчужную броню. Не любую, конечно, но сейчас со сложностями не столкнулся. Только раны беспокоили, засевший под ключицей наконечник отзывался на каждый выстрел вспышками нестерпимой боли, заставляя орать снова и снова.

Результаты смотрелись так себе. При всех своих талантах попадал-то я в наемников каждый раз, но удачный эффект хорошо если одна стрела из пяти производила. И никого не смог завалить наповал, наемники отделывались лишь ранениями. Но за минуту с небольшим хорошо зацепил одного и слегка повредил парочку.

От одной группы наемников отделилась черная фигура. Взмахами пары мечей она легко

проделала проход в кольце нерешительных бунтовщиков. Воин понесся на меня, осознав, что именно я сейчас главная угроза. Позволь мне развиться дальше без помех, и за несколько минут обе группы понесут такие потери, что их легко сметет городская шантрапа.

Этот наемник хорош. Очень хорош. Я даже залюбовался, глядя, как легко он проходит через толпу. Падали разрубленные тела, разлетались отсеченные руки и головы. Сильный воин на солидной ступени. В его развитие и тренировки вбухано целое состояние и прорва времени. Пожалуй, пора снова браться за Крушитель. Из лука я такого ловкача не достану, он легко увернулся уже от трех метко выпущенных стрел.

Крушитель применять не пришлось. Воин этот, может, и хорош, но зря он полез «один в поле». Не все бунтовщики боязливы и не понимают, что именно следует делать. Я и до этого замечал среди них мелкие группы весьма проворных личностей, действующих сообща. Вот и этот обладатель пары мечей, прорываясь ко мне, оказался на пути одной из них.

Сбоку, из-под ног отодвигающихся с пути наемника простых горожан, ловко и своевременно выскочила дубина. Будто шлагбаум перед коле-

нями опустился. Вояка этого не ожидал, двигался все так же быстро и прямолинейно. Не удержался, упал. Но упал ловко, частично сгруппировавшись и пытаясь уйти в перекат, чтобы тут же вскочить.

Но не тут-то было. С другой стороны на него ловко накинули ветхую рыбацкую сеть. И пока наемник отчаянно дергался, торопливо избавляясь от пут, за его спиной показалась невысокая бородатая фигура, отработанно резко ударившая противника узкой доской. Да так ловко, что кованый гвоздь, торчащий на ее конце, глубоко ушел в шею воина.

И удар знакомый, и хозяин неказистого оружия бедноты тоже не первый раз на глаза попадается.

Дырокол, мастерски выдернув доску из раны, на миг замер, вытаращившись на меня. Затем небрежно отсалютовал своим невзрачным, но при этом смертоносным оружием, развернулся и направился к ближайшей кучке наемников, которых как раз начали всерьез теснить, пользуясь тем, что их лучший воин покинул строй, тщетно попытавшись до меня добраться.

Я снова ухватился за лук, но при попытке потянуть за тетиву испытал столь резкую боль, что

ноги подогнулись, рухнул на колено, завывая при этом не своим голосом.

— Ты что, кот блудливый на кастрации? Чего орешь? — послышался сбоку знакомый женский голос.

С трудом приподняв голову, я за кровавой пеленой перед глазами с трудом различил говорившую.

— Ты… Ты что тут делаешь?.. — слова вырывались изо рта, но я их почти не слышал.

Тут и оглушение, и болевой шок навалились разом. Слуховому аппарату трудновато приходится.

— Показывала дурачкам Ингармета дорогу в обход канала, — ответила Куба. — Возвращаюсь, а тут ты на видном месте, весь такой красивый.

— Люди… Ингармета?.. Они тут?

— Ну да, от ворот пришли. Люди твоего хозяина.

Я усмехнулся. Не слишком удачно получилось, но хотя бы попытался.

— Куба, ты, конечно, ни за что мне не поверишь, но хоть я с Ингарметом знаком, он не мой хозяин, и я не его шпион.

Куба на это ответила без заминки:

— Знаком, говоришь? Ну хоть в чем-то ты врать

перестал… — Затем, оглядевшись и остановив взгляд на скопище изломанных и разорванных тел, спросила: — Что тут такое случилось? Из катапульты попали?

— Вроде того… — пробормотал я, хваля все свои ступени и снижение процента трофеев. Будь я прежним нулевкой — быть бы моему рту сегодня разорванным. — Слушай, Куба, а где твои? Я кое-кого видел, в толпе. Дети, им там быть нельзя. Нам надо их вытащить.

— Да успокойся ты. Никуда тебе не надо. Жди лекаря. Все уже, степняки здесь, и наших они не тронут. Они, может, и дикие, но не тупые, наших со стражей не перепутают. А с Лентами и Черепами мы как-нибудь сами разберемся, меж собой. Зачем нам чужих в такие дела пускать?

Попытавшись подняться, я чуть было не рухнул. Не удержался, снова застонал и, кое-что вспомнив, торопливо произнес:

— Вастер. Стражник Вастер. Он помог нам с Сафи. Там, у фонтана. Куба, если сможешь, помоги и ты ему. Его же здесь убьют, а я ему должен.

Старуха, уставившись на меня очень внимательно, кивнула:

— Гер… или кто ты там на самом деле. Знаешь, а тебя выгодно держать в должниках. Распла-

чиваться ты не забываешь. Ладно, сиди тут и не дергайся. Вастера наши и так вряд ли сильно поколотят, он мужик нормальный. Но я сама прослежу. И попробую найти тебе лекаря побыстрее. У степняков должен быть, вот пусть сами и лечат своего шпиона.

Глава 12

♦

Степное гостеприимство

Продрав глаза, я внутренне сжался, увидев над собой дрожащую на ветру цветастую поверхность. Это не деревянный потолок избы, не древний камень убежища на острове среди Туманных низин и даже не ветви ели, нависшие над лежанкой лесовика, ночующего посреди Чащобы. Всякое я над собой повидал при пробуждениях, но к туго натянутому необычайно крепкому шелку не привык.

Но нервное напряжение не затянулось. Я все тут же вспомнил и расслабился.

— Господин Гер хочет свой утренний чай? — мило прощебетали в изножье роскошного ложа.

Я, приподняв голову, разглядел стоявшую на ногах и полностью одетую Тию. Или Тайю? А может, Шаю? Последние дни выдались разнообразно напряженными, богатыми на события, и это усугублялось нескончаемым потоком красивых и нескромных девушек, которых мне оптом подсовывали слуги Ингармета.

Степное гостеприимство — заветная мечта гетеросексуального юноши.

Я покосился вправо. Затем влево. Так и есть — что там, что там еще по одной лежит. Причем неодетых. Да и эта, предлагающая чай, облачена, мягко говоря, легкомысленно. Там чуть ли не марля, которая скорее не скрывает, а подчеркивает прелести. Не одежда, а реквизит для порно в восточном антураже. Смотришь на эти тряпочки, и в голове ни одной приличной мысли не возникает.

Нет, в гардеробе порядочной барышни подобного непотребства быть не должно.

Пауза затягивалась, с утра я почему-то сильно тормозил. Неудивительно, учитывая столь навязчивое гостеприимство Ингармета. Для юного тела, напичканного гормонами, нескончаемый хоровод красивых и покладистых девушек — это ведь так прекрасно. Даже недавние невзгоды почти не сказываются. Проблема лишь в том, что красивы эти барышни одинаково. У степняков жесткий стандарт: схожие черты лица, рост, одинаковые прически и косметика. Одежда тоже один в один.

Или, точнее, почти полное ее отсутствие.

И не всегда почти.

В общем, имя этой красавицы я, как ни напрягал голову, вспомнить не смог. Пришлось

обратиться коротко и обезличенно:

— Не надо чай. Одежду мне. И завтрак.

Проголодался так, что на девушек, разделявших со мной ложе этой ночью, я покосился скорее с гастрономическим интересом, чем с эротическим.

Раны меня уже не беспокоили. Я почти не нуждаюсь в весьма слабых лекарях степняков, чтобы о себе позаботиться. Мне бы вполне хватило простого ветеринара, чтобы помог избавиться от засевшего наконечника. Ну да ладно, ведь обслужили по высшему разряду, грех жаловаться. Операция прошла без наркоза, но у одного из врачевателей оказался весьма полезный навык анестезии, так что орать мне не пришлось.

То, что я перенес в Первохраме, и потом, вырываясь из тюремного замка, сказалось на мне даже хуже, чем контузия и пара стрел, заработанные на окраине Тухлого дна. Но гостеприимство Ингармета помимо подразделения прекрасных барышень включало усиленное питание. Разумеется, с разнообразными специями. А это — лучшее лекарство от всевозможных недомоганий. Даже то, что из-за обильных излишеств степного гостеприимства спать мне приходилось не больше половины ночи, я все равно восстанавливался быстро.

Спасибо бонусам от кругов силы и возрасту. На собаке так не заживает, как на мне.

Я уже давно бы пришел в идеальную форму, если бы сам себя не тормозил. Оставаясь ненадолго в одиночестве, работал и работал, приподнимал навык за навыком. И почему-то это чрезвычайно грузило организм, резко замедляя выздоровление.

Но куда деваться, ведь на умения у меня грандиозные планы! В идеале их следует задрать на максимум, после чего начать забивать пустые слоты новыми навыками. Их я пока что не трогал, потому что нагрузка при этом вырастает до космических величин. На меня столько всего уже навешано, причем за кратчайший срок, что на любое новшество ПОРЯДОК реагирует негативно. Надо бы чуть отдыха себе предоставить, чтобы тело привыкло к изменениям.

Но где я и где отдых?

Работать надо.

Много работать.

В общем, аппетит у меня волчий не потому, что я со степными красотками чересчур много энергии сжигаю. Мне просто требуется еда. Много еды. Я слишком сильно себя загружаю. Надо бы сбавить темпы.

В разы сбавить.

Но какой смысл тормозить? Сейчас я в безопасности. Относительной, разумеется, но бояться особо нечего. Что бы там себе ни думал Ингармет, после клятвы вождь скорее утопится, чем мне навредит. А раз он тут главный, можно немного расслабиться.

Однако сомневаюсь, что спокойный период затянется надолго. План не ждет, мне нельзя здесь задерживаться, пора выдвигаться дальше. А там появятся новые сложности и угрозы, таких тепличных условий уже не будет, о полноценном развитии придется забыть.

В голове промелькнула смелая мысль. Может, задержаться здесь до следующего года? Да, это колоссальная потеря времени, но я ведь и больше выжидал, и ничего смертельного не случилось.

Ингармет будет терпеть меня столько, сколько потребуется. Ему ведь деваться некуда. То есть у меня всегда будут хорошая охрана и лучшая еда. Да и времяпровождение прекрасное никуда не денется. Не жизнь, а заветная мечта озабоченного подростка.

И весь этот год я буду шлифовать свои навыки, отрабатывать их на практике, свыкаться с ними. Даже охотиться не придется, трофеев должно

хватить. Особенно если заберу те, что на крыше остались.

Соблазнительная идея. Весьма соблазнительная…

Но нет, будем считать, что это не мозги нашептали, а гормоны сообща с ленью тянут на дно. У меня ведь есть план. Четкий план. Я следовал ему и следую. Все рассчитано до мелочей.

И в этом плане нет места для целого года, потраченного на идеальное развитие всех возможных параметров. Пусть даже развитие будет происходить в столь прекрасной обстановке.

Ингармета я нашел на центральной площади Верхнего города. Самое обширное, ничем не застроенное пространство в этой части Хлонассиса. С одной стороны ее ограничивала резиденция Данто и примыкающий к ней сад, где я впервые за все проведенное здесь время увидел деревья. С трех других возвышались особняки младших членов клана и привилегированных шудр.

Правда, шудр лишь по названию. Как я понял, Данто были настолько ничтожными аристократами, что даже не самую полноценную клятву принимать не могли. Ритуал для слуг у них был не более чем пустой формальностью, нарушение

договора не грозило неминуемо нехорошими последствиями.

Вождь степняков восседал на высоченном походном троне, установленном на подвижной платформе, устеленной роскошными коврами. На этих коврах, поджав под себя ноги, сидели лучшие военачальники, приближенные особы и самые серьезные ханы. Внизу со всех сторон в две шеренги выстроилась особая охрана, набранная из сыновей степных лидеров, которые наивно мнили себя полноценными аристократами. Периметр площади в такие же две шеренги перекрывали обычные воины, но непременно чем-то отличившиеся в боях.

Рядовым воякам тут не место.

Из-за трона раздавалась незатейливая мелодия. Играли музыканты, скрывавшиеся за платформой. Там же коноводы держали лошадей степной знати. Да и конь Ингармета там же, я уже научился его узнавать.

В общем, по-степному роскошно устроились. Богато с виду, при этом под чистым небом, а не под крышей, и куда ни взгляни, увидишь прекрасные здания захваченного города.

Степняки лениво таращились на очередное зрелище, организованное их «массовиками-за-

тейниками». На площадь приволокли тяжелую телегу, поставили на нее обрезанные на манер угловатых шестеренок колеса, загрузили обнаженными дочерьми и женами самых богатых городских семейств, включая побочные ветви Данто. В повозку впрягли выживших глав этих самых семейств. Пара горбунов и карлик, крутясь вокруг изможденных мужчин, то и дело обрабатывали их плетьми, заставляя катать барышень по кругу.

Повозка подпрыгивала из-за неровных колес, ее немилосердно шатало. Пассажирки едва не вываливались, их отцы и мужья обливались потом и кровью.

Увидев это, я поморщился. Да, это не самое неприятное, что мне довелось здесь наблюдать, но это не означает, что зрелищем я доволен.

Охрана внешнего и внутреннего кольца торопливо расступалась еще на подходе. Чтобы так прытко на меня реагировать, им хватило одного раза, когда Ингармет лично обезглавил парочку воинов, которые, по его мнению, чересчур замешкались. Как я понял, именно эти бедолаги попались ему под руку не случайно. Очередной незатейливый повод расправиться с неблагонадежными, или жестко проучить их семьи. Я не

виноват в этих зверствах, но тем не менее у меня тогда здорово упало настроение.

Да и вообще оно неважнецкое. Чем я ближе к этой площади, тем тяжелее на душе.

Очень уж много нехорошего здесь происходило.

Остается порадоваться, что много лет назад я попал в чахлое тело наследника почти уничтоженного клана Равы, а не в здешние степи. Мне бы тут несладко пришлось. Люди, которые среди всех вариантов выбирают самый жестокий, не кажутся мне достойными кандидатами в друзья.

Но друзей и на Земле не выбирают, и здесь. Вот и сейчас все это сборище — как раз любезные друзья. Вон как заулыбались угодливо при моем приближении. Дожив до таких лет в столь непростой обстановке, ханы не могли не заметить, что Ингармет выделяет меня особо. Причины этого отношения им неизвестны, но это не мешает оказывать мне знаки внимания.

Увидев меня, Ингармет оказал один из тех знаков внимания, которые по местным меркам — почти неслыханные. Поднялся с трона, чуть спустился, взмахнул рукой. Появившиеся неизвестно откуда слуги в десять секунд застелили нижнюю ступень красным ковром, поверх кото-

рого уложили бархатную ткань.

Вождь указал на приведенное в порядок подобие скамейки:

— Присаживайся, друг мой Гер. Как твое самочувствие сегодня?

— Прекрасно, — коротко ответил я, принимая приглашение.

Ингармет уселся рядом и, лениво наблюдая, как троица истязателей под добродушный хохот ханов и прочих зрителей хлещет несчастных горожан, еще неделю назад свысока поглядывающих на мир, тихо произнес:

— Я думал поговорить с тобой позже. Именно это я имел в виду, когда передавал свою просьбу. Сожалею, что ты неправильно меня понял.

— Нет, я все понял правильно. Извини, но не люблю терять время, — ответил я столь же тихо и спросил: — Обязательно вести себя с ними вот так? Почему просто не убьешь?

Ингармет пожал плечами:

— Друг мой, да кто я такой, чтобы приказывать самой степи? У нас так принято. Всегда так поступали. Те, кто примкнул ко мне, возвысились, те, кто не мешал, ничего не потеряли. Ну а эти… У нас такая земля, у нас иначе нельзя. Посмотри, как искренне радуются мои люди. Пока эти коршуны

так радуются, они не ударят мне в спину. Так какой смысл возражать против древних обычаев?

То, что Ингармет не вполне степняк, я уже знал. Успел неоднократно пообщаться. Владыка степи в детстве попал на восток, когда его чудом выжившая мать спасалась от убийц. Как дочь народа гор, отданная замуж за одного из ханов, она нашла там убежище. Потом смогла отправить сына в цивилизацию, где он получил сносное образование и набрался неординарного по местным меркам жизненного опыта. Также обзавелся кое-какими знакомствами среди полезных людей. Все это помогло ему расправиться с врагами семьи по возвращении. Ну а дальше он двигался шаг за шагом все выше и выше, по крови и головам, подчиняя своей воле степной народ. И сейчас поставил последнюю точку в завоевании полуострова — взял Хлонассис.

Стараясь больше не смотреть на истязание завоеванных, я сказал:

— Так понимаю, ты снова хочешь намекнуть о снятии клятвы? Или прямо попросить об этом.

Поиграв челюстью, Ингармет кивнул:

— Клятва давит. Я даже жалею иногда, что выбрал ее, а не смерть. Но я не стану просить. Я не глупец, я понимаю, что у тебя нет причин

забирать ее. Тебе выгодно, чтобы я был под тобой, чтобы не смел даже помыслить пальцем тронуть. Хотел бы и я принимать такие клятвы…

— Тогда о чем ты собирался поговорить? — не понял я.

— Что ты хочешь? Какие твои планы? — без заминки спросил степняк.

— Мои планы — это мои планы. Извини, рассказать не могу. Но если ты думаешь, что я собираюсь тебе что-то указывать, не переживай. Можешь пойти войной на горные племена. Ты же всех уже завоевал здесь, они последние остались. Можешь мирной жизнью зажить. Делай что хочешь, не надо на меня оглядываться. Я уйду отсюда. Я бы уже ушел, но пока не понял, как это сделать. Твои люди сожгли все корабли в порту.

— Все? — поднял бровь Ингармет. — Там было только два корабля, ты преувеличиваешь.

— Два корабля — это два корабля, — возразил я. — Твои люди оба сожгли.

— Ты что, хотел забрать их себе?

— Я не жадный, мне и одного хватит. Как у тебя дела с чамуками? Нельзя ли как-то договориться с ними о фрахте? Один корабль с командой.

— Договориться с ними будет трудно… — задумчиво протянул вождь степняков.

— Я в курсе, что у тебя с ними все сложно. Но, может, есть какие-то варианты?

Ингармет покачал головой:

— Боюсь, мой юный друг, ты не осознаешь всю степень этих сложностей. Посмотри туда, в сторону порта. Видишь дым?

Я, прищурившись, разглядел едва заметный намек на дымку, о чем и сообщил:

— Да почти не вижу. Что там?

— Ночью, пока ты спал, там было весело. Особенно вечером. Я сумел договориться с чамуками, которые караулили купцов в гавани. Устроил им пир в порту. Принес серебро и золото. Привел красивых женщин. Чамуки были очень довольны. Они хорошо поели. Хорошо попили. Я обошелся с ними по-доброму. Позволил порадоваться жизни, и только потом убил. Хорошая смерть получилась. Их тела сложили в корабли и подожгли. Они хорошо горели. Но уже почти ничего не осталось. Поэтому дыма мало. Жаль, ты это пропустил. Хорошее было зрелище.

— А корабли-то зачем сжигать? — нахмурился я.

Ингармет пожал плечами:

— Я понимаю твое недовольство, но у нас так принято. В степи корабли не нужны, а чамуки

стали много себе позволять. Пришлось наказать. Гер, как тебе те две сестры, которых вчера привел хан Шутран? Говорят, их мать была той еще штучкой, а они в нее пошли характерами и красотой. Какие высокие скулы, какие тонкие талии! Идеально. Кто бы мог подумать, что в простом кочевье найдутся такие жемчужины. Так как тебе они?

— Все прекрасно с обеими сестрами, — уверенно заявил я, надеясь, что у меня не станут выпытывать их имена. — Слушай, Ингармет, мне нужно за море. И нужно быстро. Кораблей вообще не осталось? Может, есть какие-то варианты?

Степняк покачал головой:

— Нет, друг, нам не нужны корабли. Все сгорели.

— Могли бы на доски их пустить. Или на дрова. Зачем добро переводить?.. Я такое не понимаю.

— Да, могли, — кивнул Ингармет. — Но степь и море, они разные. Так считает мой народ, и я должен к нему прислушиваться. Степь море не любит. Море — это корабли. Море — это чамуки, подлый народец. Корабли надо жечь. Чамуков тоже надо жечь. Доски в степи не нужны. Жили без них и дальше будем жить. Дрова в степи тоже не нужны. У нас есть скот. Много скота. Где много

скота, там много навоза. Сухой навоз горит. Представляешь, когда-то я его собирал. Сам собирал. Давно, когда был совсем маленьким. Гер, я смогу провести тебя через горы, — резко сменил тему степняк. — У меня там есть кое-какие союзники. Я перетащил через горы инженеров и осадные машины. Тебя легко проведут, ты ведь не тяжелая машина и не глупый инженер.

Я покачал головой:

— В обход по суше я до западных земель буду до осени добираться. А море здесь можно спокойно за неделю пересечь, если ветер попутный. Раз уж нет корабля, мне хватит и лодки. Лодки-то вы не сожгли?

Чуть подумав, Ингармет ответил неуверенно:

— Лодки не корабли, лодки нам незачем жечь. Не будет лодок — не будет рыбы, а этот город огромный, и его надо чем-то кормить. Я прикажу узнать, если ты действительно этого хочешь.

— Хочу.

— Может, задержишься? Ненадолго.

— Зачем? — напрягся я, не понимая, чего от меня добивается этот коварный степняк.

— А зачем спешить? Разве тут плохо? Самые лучшие музыканты играют тебе по вечерам. Самые красивые девушки согревают твою постель.

На твоем столе самая изысканная еда. Ты ни в чем не нуждаешься. Все ханы склоняют голову при твоем приближении. То есть почти все. Вот об этом я бы и хотел с тобой поговорить. Не о клятве. Хотя клятва тоже будет в разговоре.

Я вновь покачал головой:

— Ингармет, я совершенно перестал тебя понимать. Говори, пожалуйста, прямо. И покороче.

— Жаль, что ты не любишь игру в слова, Гер. Это великое искусство, приятное для всех участников беседы. Даже на западе принято изъясняться именно так, а ты ведь оттуда. Великим людям — великие речи, а простые слова принято оставлять для быдла. Почему вы, яркоглазые и молодые, вечно куда-то торопитесь?

— А еще покороче можно? — я с трудом удержался от горестного вздоха. — Ингармет, не забывай, я не в степи родился. И у меня действительно нет времени, чтобы полдня обсуждать тут с тобой особенности поступи редчайшего жеребца-иноходца, чтобы в итоге выслушать какую-то пустячную просьбу.

Вождь кивнул:

— Извини. Забываюсь с тобой. Слишком ты торопливый. Но ладно, раз ты так ставишь вопрос, я скажу прямо. Только учти, моя просьба

не пустяковая.

— Да говори уже.

— Ханы. Все ханы степи. Я хочу, чтобы ты принял их клятву.

— В том смысле, чтобы они поклялись мне клятвой шудр? — удивился я.

Ингармет снова кивнул:

— Именно так. Или у тебя есть какие-то другие клятвы? И какие же они?

— Других нет. Но ты же понимаешь, что эти люди будут верны мне, а не тебе.

Степняк едва заметно улыбнулся:

— Ты единственный, кто может принять здесь такую клятву. Других нет. А шудра шудру ночью шелковым шнуром не удавит.

— А, так вот ты о чем… Но тогда ты также должен понимать, что если вся ваша знать станет моей, это получится, что и степь моя, а не твоя. Да и город тоже.

— Гер, хочется объяснить так, как у нас принято. Но ты не любишь россыпи слов. Потому скажу коротко. Я мало с тобой знаком, но мне этого достаточно. Я понимаю, что наша степь — это слишком мелко для тебя. У тебя какие-то другие цели, и они гораздо выше. К тому же выбор у меня невелик. Поверь, мне очень сложно

сейчас. Очень. И ты, возможно, моя единственная надежда.

— Хорошо. Но ты уверен, что все твои ханы на это согласятся?

— Я уверен лишь в одном: завтра солнце увидят лишь те, кто не станут возражать. И если не решить это сейчас, не уверен, что солнце увижу я. Но послезавтра. И что при этом станет с тобой, сказать не могу. Это уже не от меня будет зависеть. Так ты поможешь мне, Гер?

Дым поднимался уже не над портом, а за руинами восточных ворот. Тех самых, которые пострадали от залпа катапульт, устроенного не без моего участия. Сегодня там в торжественной, но при этом торопливой обстановке проводят церемонию огненного погребения нескольких знатных степняков. Увы, этой ночью они подавились завышенными амбициями, поэтому рассвет не увидели.

Но я в сторону столба дыма особо не поглядывал. Это уже дела не мои, это Ингармет пусть сам занимается. С меня вождь степняков взял все, что можно было взять. Мы с ним уже попрощаться успели.

Ну некогда ему меня провожать. Иезуитские

законы степи не позволяют Ингармету уклониться от участия в похоронах тех, кто умерли по его приказу.

Да и не удивлюсь, если в процессе похорон случатся новые скоропостижные смерти. Ханов до поры до времени объединяла дружная идея захвата Хлонассиса и возврата старых времен, без торгового диктата Данто. И когда они это осуществили, внезапно всплыли все былые противоречия, которые в начале войны задвинули в дальний ящик.

Так что кровь как лилась, так и будет литься. И вождю степняков сейчас не до проводов дорогого гостя.

Но меня есть кому проводить и без Ингармета.

Бобо молча сопит, помогая грузить припасы. Как-то мрачно косится, похоже, так и не смирился с тем, что в свое время ему не позволили меня удушить. Сафи не переставая тарахтит, что одному в открытое море уходить опасно, что надо у берега держаться. Остальные подопечные Кубы голос не подают. Да и сама старуха помалкивает, поглядывая задумчиво.

Наверняка размышляет, в какие же края вождь степняков отправляет своего самого хитрого шпиона. И поглядывает при этом на пухлый

мешочек, полученный от меня с указанием не просто проесть содержимое, а попытаться дать детям хорошее образование и пристроить в хорошие места.

Пусть она думает, что угодно. Эта страница моего плана перевернута. Меня ждет другая.

Очень может быть, что мы никогда больше не увидимся. Сейчас я сыт Хлонассисом по горло. Меня в нем ничего не держит.

И нет ни одной причины мечтать сюда возвратиться.

Хотя должен признать — практичные соображения имеются. Но их я обдумаю как-нибудь потом. И если что-то решу, это будет уже другой план.

Глава 13

♦

Море и нехороший навык

Навык «лодочник-экстремал» я начал развивать в те далекие времена, когда только-только начал вживаться в этот мир как полноценный человек, а не едва живое недоразумение. Мне он весьма пригодился, когда нас с Бякой таскало по порогам Черноводки.

Однако голые структуры ПОРЯДКА без практики и без опыта, полученного от бывалых наставников — это почти ничто. Даже если я подниму навык до доступного сейчас максимума, все равно это не даст мне то, что способны дать умелый учитель и продолжительная практика.

Но с учителями повезло. Как ни коротко оказалось мое знакомство с командой «Зеленой чайки», многое успел почерпнуть. Именно этот опыт позволил сообщить Ингармету, что мне не нужны помощники, сам через море пройду.

Ну и расспросы кое-что, конечно, дали. Люди здесь чутко вбирают информацию, год за годом. В мире без телевидения, интернета и бумажной прессы ее не так уж много ходит, справляются. Поэтому наблюдательные старожилы способ-

ны дать раскладку по погоде на несколько лет назад.

По словам здешних рыбаков, погода в конце весны и начале лета на Северном море, как правило, прекрасная. Шторма — великая редкость, даже большие волны нечасто случаются. Ветер восточный и юго-восточный, попутный для тех, кто направляются на запад.

А мне именно туда и надо.

Лодку я честно купил. Точнее, потребовал от Ингармета, чтобы ее не отбирали у тружеников моря, а расплатились честно. Не тот случай, когда следует экономить. И степняки решили вопрос щедро. Это можно понять по поведению рыбака — ее прошлого владельца. Тот чуть ли не целовать меня кидался, рассказывая о хитрых тонкостях обращения с его посудиной.

Ценная информация. Мне предстоит непростой путь, каждая мелочь важна.

Честно говоря, лодка не выглядела настолько надежной, чтобы рискнуть пересечь на ней море. Я ожидал чего-то большего. Но рыболовный промысел в Хлонассисе развит слабо, к тому же из-за осады весь здешний «москитный флот» около полугода простоял на приколе. Многие суденышки, оставшись без работы, выглядели столь плачев-

но, что я бы на них не рискнул даже по акватории порта пройтись. Привести их в порядок — время потребуется. А это слишком ценный ресурс, не вижу смысла его разбазаривать.

Так что такой вариант — один из лучших. Плохо лишь то, что абсолютно все лучшие, находящиеся в строю, смотрятся не очень.

Но зачем придираться? У лодки достаточно высокие борта, мачта с приличной парусной оснасткой, и закрывающиеся лари для улова, в которых разместились съестные припасы и невеликая поклажа. Даже тент над кормой можно натянуть, чтобы в зной укрываться от солнца. Здесь есть все, что позволит продержаться не самому взыскательному путешественнику около трех недель.

Более чем достаточно.

И каждый день этого путешествия я планирую использовать по полной. Буду развивать открытые навыки и открывать неоткрытые. Делать это плавно, понемногу, без продолжительных и сильных последствий для самочувствия. Да, мне даже с постепенным увеличением цифр предстоит помучиться, но не настолько, чтобы отрубаться.

На ночь чуть приподнимать ранги с уровнями, и можно спать час-другой. А днем не буду напря-

гаться, всего-то и надо — держаться на курсе. К вечеру паруса придется убирать, плюс иногда отсыпаться нормально, не надеясь на «Героя ночи». Если получится выйти к островам, возможно, высажусь на один или парочку. Пополню запасы пресной воды (если она там найдется), ноги разомну, отдохну, как сухопутная крыса.

Риска в этом несложном плане не вижу.

Хотя он, разумеется, есть. Но нехорошее всегда и везде в какой-то мере присутствует. Это нормально.

Я был настроен столь легкомысленно до того момента, когда взялся наконец за первый серьезный навык. Это запустило цепочку непредвиденных событий, накинувшихся на мой план со всех сторон.

С целью разорвать его в клочья.

Придя в себя, я с трудом приподнял голову и принялся отплевываться от песка, набившегося в рот. Лишь затем в эту самую голову, которая почему-то казалась чужой, пришла своевременная мысль: «Откуда на лодке взялся песок, причем в таких количествах?»

Щурясь от яркого света и порывистого ветра, я неуклюже сел и принялся озираться.

С песком ситуация выяснилась мгновенно. Оказывается, я вовсе не в лодке валялся. Нет, не за борт выпал, здесь суша. Побережье материка или острова — не понять. Полоса пляжа, почти целиком каменного, с редкими песчаными проплешинами, в одной из которых я сейчас нахожусь. Чуть дальше зеленеет скудная трава, за ней поднимаются жиденькие невысокие кустарники. В стороны разбегаются мелкие крабы, осознавшие, что добыча не только не разлагается, она даже не мертва.

Сразу напрашивается вопрос: где же моя лодка?

Развернувшись, увидел море. Протяженное мелководье с там и сям проглядывающими камнями. Несмотря на приличный ветер, волнение слабое, потому что я нахожусь в бухте. Слева и справа протягиваются два ограничивающих ее мыса, или изгибы берега, не позволяющие стихии разгуляться.

Лодку не заметить сложно, она болтается посреди бухты. На моих глазах наткнулась на камень, лениво крутанулась, медленно направилась дальше. Течение несильное, но если так и дальше будет продолжаться, я рискую остаться здесь робинзонить с неясными перспективами

выбраться.

Мой план робинзонаду не предусматривает. Нет у меня времени, чтобы тратить его на постройку хижины и разведение коз.

Да и насчет коз ничего не понятно. Не факт, что они здесь водятся.

Мозги работали все лучше и лучше. Если в голове не перепутались дни, я никак не мог успеть добраться до материка. Следовательно — это остров. Небольших клочков суши в Северном море хватает, почти все они мелкие, бесплодные и потому неинтересные. Следовательно, необитаемые, корабли к ним тоже не ходят, потому что делать там нечего.

Лодку надо спасать.

Срочно.

Попытавшись подняться, я снова завалился, с трудом удержавшись от потери сознания. Не меньше минуты перед глазами тьма стояла, так и норовящая меня поглотить. Сражаясь с ней, по наитию применил лечение.

Сопротивляться стало легче. Самую малость. Но я уже понял, что нужно делать, и вновь взялся за навык.

Спустя несколько минут зрение полностью вернулось в норму, боль в висках и давление в

глазах поутихли, гул в ушах ослабел, как и прочие необычно неприятные ощущения. Я только сейчас начал понимать, сколько нехороших симптомов меня отягощали, и при этом по отдельности их не замечал, воспринимал в целом.

Снова попытался подняться. На этот раз успешно, но стоял неуверенно, шатаясь под порывами ветра. Нечего и мечтать в столь плачевном состоянии доплыть до лодки. Даже если не потеряю сознание, пойду ко дну, как только окажусь на глубине.

И что же делать?

К счастью, погода была на моей стороне. Наблюдая за лодкой, я понял, что, если направление ветра не изменится, минут через десять она окажется слева от меня, приблизительно в трехстах метрах.

Плыть я не мог, зато мог идти. Пошатывался, падал несколько раз, разбил о камни колени и ладони, но до места добрался.

Самое трудное — это пройтись по каменному мелководью босиком. Море здесь не тропическое, то есть морских ежей и прочих колючих сюрпризов нет, да и ступни у меня закаленные, но все равно неприятно. Заваливался через шаг, обзавелся новой порцией ушибов и едва не упу-

стил лодку. Она, уткнувшись в мель, не застряла, а начала двигаться вдоль нее, в направлении выхода из бухты. Еле успел перехватить.

Хотелось перевалиться через борт, лечь на спину, сложить руки на груди и закрыть глаза. Дня на три впасть в кому, не шевелиться и не моргать. Но мозги все еще работали относительно здраво, и я понимал, что так поступать нельзя. Ведь если ветер усилится, лодке нежелательно находиться в прибрежной полосе. Понесет на хорошей скорости и начнет колотить бортами по камням, пока не разнесет в щепки.

С превеликим трудом затащил лодку на мель. Размотал швартовый канат, обвязал его вокруг удобного камня. Судя по некоторым признакам, сейчас начинается прилив. Это плохо, но не похоже, что вода поднимется опасно высоко. Понадеялся, что серьезной бури в бухте не предвидится, следовательно, предпринятых мер достаточно.

Выбрался наконец на берег, завалился на песок, прикрыл глаза. Последние минуты мозг заунывно канючил лишь одно — умолял позволить ему отключиться.

И я позволил.

Проснулся от лютого холода. Уже почти привычно сплюнул песок, протер от него глаза. Ветер уже стих, но его последствия придется отовсюду вытряхивать. Стемнело, над горизонтом висела полная луна, со всех сторон раздавались характерные звуки — крабы собрались вокруг бесчувственного до этой минуты тела и шелестели в подсохших водорослях и траве, обсуждая перспективы дележки моей туши.

Пошевелившись, я дал понять, что их планы преждевременны. Членистоногие все осознали, разбежались с усиленным шумом. Ну а я приподнялся и с ужасом уставился в сторону моря. Очень уж испугался, что лодку снова унесло, причем безвозвратно. Ведь судя по темноте, провалялся я здесь несколько часов.

Сумеречное зрение при лунном свете работало идеально. С души камень спал, когда разглядел лодку неподалеку. Несмотря на прилив, болтается на месте.

Стуча зубами от холода, встал, поспешил к ней. Проверил, как закреплен канат. Убедился, что закреплен он плохо. Повезло, что нет серьезного волнения, иначе пришлось бы мне действительно робинзонить.

Забравшись в лодку, нацепил на себя все что

есть. Однако одежда не грела, озноб, сотрясающий тело, зарождался не столько из-за ночного холода, сколько по внутренним причинам.

Мне было плохо. Настолько плохо, что хоть в гроб ложись. Мало того что я дико замерз, у меня еще и в каждый сустав залили расплавленное олово. Остывать оно не торопится, жжет немилосердно, и при этом (вот уж обидно) ни капли не согревает.

Несколько раз использовал лечение. И, покопавшись в припасах, достал склянку дорогого зелья, трясущимися руками вытащил пробку, опрокинул содержимое в рот, не ощутив горького вкуса.

Потихоньку начало отпускать. Даже ощутил в себе силы, достаточные для вылазки на берег и организации там костра. Однако как бы ни хотелось посидеть уютно, решил, что это слишком рискованно. Море — не самое безопасное место. На таких островах пираты и контрабандисты иногда устраивают тайные стоянки, а мне сейчас стычка даже с самыми слабыми противниками противопоказана.

Нет, я не ранен — все проще. Повторилось то, что последний раз случалось в Первохраме, когда я резко перескакивал со ступени на ступень,

торопливо повышая параметры. Там негатив снижался благодаря увеличенному потоку ци и обильному употреблению Росы. Здесь же плотность энергии фоновая, ничем не выдающаяся, а остатки волшебной воды я выпил еще в начале плавания, когда начал потихоньку открывать навыки.

Кто же знал, что с точки зрения организма — это не потихоньку. Как я мог так ошибиться? Ведь вроде не увлекался. Случившееся, скорее всего, объясняется тем, что на этот раз я выбрал не рядовые или уже открытые навыки, а те, которые давно напрашивались, но, увы, раньше я не мог к ним прикасаться из-за неподъемных требований.

Поначалу все шло неплохо. Я решил начать с навыков, полученных с Некроса. Он и тварь, побежденная на дне Черного колодца, предоставили возможность изучить ценнейшие умения. За многие месяцы охоты в самых неприятных уголках Темнолесья мне такие трофеи не попадались. Увы, при всей дурной славе тех мест противники там или защищены особенностями местности, или массой берут, или не чересчур опасны даже против обычных омег пятидесятых ступеней. А добыча, которую может взять ватага

не самых развитых простолюдинов, редко обладает повышенной ценностью.

Не говоря уже о том, что шансы выпадения даже самых банальных трофеев у рядовых аборигенов невысокие.

Начал я со знака «высшая крепость сердца». В прокачке он на вид самый простой, без мудреной математики, и по описанию способен защитить сердце чуть ли не от любой угрозы. Даже прямой удар тяжелого копья пронзит мою кожу, мясо и кости, но дальше, возможно, и царапины не оставит.

Разумеется, если имеется солидный запас Тени ци и если это копье использует ничем не примечательный противник. Высокоразвитый враг тоже столкнется с трудностями, но для него они вполне преодолимы.

Навык однозначно полезный, я давно на него зубы точил. И ничего скверного не случилось ни при его изучении, ни когда приподнял на несколько рангов.

Дальше развивать не стал. С этим можно не торопиться, поднятие с ранга на ранг не слишком изнуряющий процесс, можно оставить это на потом. Раз чувствую себя прекрасно, почему бы не изучить следующий.

Взял второй редчайший навык — «высшая крепость костей конечностей». Как и в случае с сердцем, он не защищал кожу, мясо и жилы, но вот дальше у врагов возникнут сложности. Отрубить мне руку при таком умении — непростая задача.

После изучения самочувствие ухудшилось, но не сказать что серьезно. Я целые сутки не прикасался к ПОРЯДКУ, затем осторожно приподнял новый навык на пару рангов. Ничего не случилось, и это спровоцировало продолжить осваивать новое. Только на этот раз взялся за драгоценную жемчужину в коллекции знаков.

Да-да, меня давно уже волновал «проницательный взор Некроса». Указание, что никто из коренных жителей Рока никогда не обладал таким навыком, звучало соблазнительно. Нет, я понимал, что всевозможных умений превеликое множество и наверняка существовали или даже существуют люди, у которых имеется подобное, с минимальными отличиями и иным названием. Но все равно заманчиво.

Немного напрягало, что уникальность может подразумевать и некие неизвестные сложности в освоении. Такого опыта у меня до сих пор не бывало, но в паре книг встречались тревожные

намеки.

Однако навык усвоился без проблем. Я ни боли, ни дурноты не ощутил. Несколько минут выжидал настороженно, но никакого негатива, все прекрасно.

А затем забрался в ПОРЯДОК полюбоваться на приобретение, где и завис, дурацки улыбаясь.

Боевые навыки Хаоса:

«проницательный взор Некроса»

Легендарный уникальный навык. Уникальность в данном случае означает, что никто из коренных жителей этого мира не обладал таким навыком.

Сканирующий навык, предоставляющий вам широчайшие возможности изучения ближнего и дальнего окружения. Гармонично работает с теми навыками, совмещение с которыми происходит без противоречий.

Прибавок в наличии — *0*

Стоимость прибавки: 300 единиц ци, в символах ци (либо 450 единиц ци из резервуара вашей последней ступени), 200 единиц знаков навыка. При помощи прибавок вы можете увеличивать различные параметры навыка (рассчитывается индивидуально каждый параметр).

Количество прибавок на параметре не может превышать вашу ступень просвещения, умноженную на десять (нельзя учитывать бонусы от амулетов и прочее).

Объемное использование (применение на все окружающее пространство, без направленности)

Применение — оружие, безоружный.

Период действия — *1 секунда* (+0,5 секунд на каждую вложенную в период действия прибавку)

Дистанция — *10 метров* (+0,5 метра на каждую вложенную в дистанцию прибавку)

Энергия Хаоса — *600 единиц энергии Хаоса* (–1 единица на каждую вложенную в расход энергии прибавку, но меньше 10 единиц на этом параметре вы оставить не сможете, даже вложив более 600 прибавок)

Откат — *250 секунд* (–1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку)

Селективность — вы можете выбрать один тип объектов для улучшенной подсветки навыком (+1 дополнительный тип объектов за 50 вложенных в селективность прибавок)

Точечное использование (применение узким лучом)

Применение — оружие, безоружный.

Период действия — *1 секунда* (+0,5 секунды на каждую вложенную в период действия прибавку)

Дистанция — *25 метров* (+0,5 метра на каждую вложенную в дистанцию прибавку)

Энергия Хаоса — *600 единиц энергии Хаоса* (–1 единица на каждую вложенную в расход энергии прибавку, но меньше 10 единиц на этом параметре вы сделать не сможете, даже вложив более 600 прибавок)

Откат — *250 секунд* (–1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку)

Селективность — вы можете выбрать один тип объектов для улучшенной подсветки навыком (+1 дополнительный тип объектов за 50 вложенных в селективность прибавок)

Угол действия — *1 градус* (+1 градус в настройках за каждые две вложенные в угол действия прибавки)

Навык этот я испытал тут же. И не сразу понял, что это вообще такое. Мир переменился в один миг. Я увидел все — абсолютно все. Я видел каждый гвоздь, скрепляющий детали лодки. Видел даже напряжение металла и коррозию в этих гвоздях. Видел рыб и мелких медуз в воде, видел

завихрения от волн и направление течения.

Я видел все и одновременно ничего. Слишком много информации навалилось на глаза. Они тут же начали побаливать, а там и голова за ними загудела.

На втором опыте до меня начало доходить, что я обзавелся волшебным радаром, способным обнаруживать тайники, прячущихся за углом убийц, упавшую в траву подстреленную пернатую дичь и прочее, прочее…

Откровенно говоря, от легендарного навыка хотелось чего-то большего. Но нельзя не признать, что он весьма полезен даже сейчас, на стартовых, весьма скромных параметрах.

Я тут же начал на эти параметры сливать трофеи. Для начала требовалось открывать единички прибавок, копить их, а затем вкладывать в нужные строки. Навык оказался безумно дорогим в прокачке. Очень уж много разных цифр, и все их хотелось задрать на максимально возможные высоты. Сейчас меня ограничивало лишь количество припасенных трофеев. В будущем, скорее всего, потребуются более высокие ступени просвещения или круги силы. Даже если это не оговаривается в условиях — как правило, чем дальше, тем труднее работать с умением. И пока

не изменишь ПОРЯДОК кардинально, сложности никуда не денутся.

Занимаясь прогрессом, я не обращал внимания на головную боль. Не сомневался, что это последствия испытаний. Не привык я к таким нагрузкам. Надо тренировать мозг, чтобы нормально работал с диким объемом информации, предоставляемой навыком.

Увы, я ошибался. «Проницательный взор» оказался с подвохом. Он не сразу грузил организм, негативный эффект накапливался, чтобы вывалиться разом на неосторожного идиота, решившего поднять сразу многое.

И вот, радуясь тому, как стремительно освобождается изрядно забитое вместилище, я внезапно ощутил себя очень плохо. Ну, а там и вовсе вырубился.

Хвала высшим силам, что не оставили меня без лодки. Урок на будущее: не прикасаться к ПОРЯДКУ, не убедившись, что в случае потери сознания все будет в порядке.

И что теперь делать?

Что-что… Надо отдыхать, приводить голову в норму. И двигаться дальше, запомнив на будущее, что с этим навыком следует обращаться аккуратнее, чем со всеми прочими. Не больше

одной прибавки в сутки. Ну две максимум, если больше ничего не трогать. И в ближайшую неделю лучше вообще не притрагиваться. Надо позволить телу и мозгам отдохнуть.

Но сколько же я буду развивать «проницательный взор» такими темпами? Похоже, обеспечил себя работой на пару лет. Даже больше, ведь и о прочих навыках забывать не стоит.

Да уж, теперь меня не лимиты на их количество волнуют и не дороговизна развития. Похоже, меня банально тормозит физиология, когда тело не успевает за улучшением структур ПОРЯДКА.

Придется искать дорогие и дефицитные зелья, облегчающие изучение новых рангов. Или возвращаться в Первохрам к его плотному потоку ци и бассейну с Росой. Других вариантов не застрять надолго в развитии я не вижу.

Интересно, а как дела с повышением состояний?

Надо бы это тоже проверить. Есть подозрение, что физиология притормозит меня в этом.

Если дело, конечно, в физиологии.

А это не факт.

Глава 14

♦

Новый берег

Землю я замечал чуть ли не каждый день. Северное море богато на острова. Почти все они мелкие и необитаемые, иногда это просто едва выдающиеся из воды камни либо показывающиеся в отлив песчаные отмели, на которых даже трава не росла.

По-настоящему большая суша нарисовалась на западе лишь на восьмой день плавания. Учитывая, что шесть из них я двигался с попутным ветром и лишь один потерял на отдых после перебора с изучением трофея из Некроса, пройти успел немало. Да и навык «картограф» подсказывал, что самое время показаться берегу в той стороне.

И тот же навык намекал, что меня снесло довольно далеко к северу от намечающегося курса. Когда я при помощи дальновидения пристально изучил сушу, понял, что так и есть. Ландшафт характерный: высоченный меловой обрыв тянется в обе стороны, куда ни посмотри. Человек, получивший неплохое по местным меркам домашнее образование (плюс занимавшийся по книгам са-

мостоятельно), легко опознает Белое побережье.

Подкорректировав курс, я начал забирать к югу. Парусное вооружение на лодке не располагало к сложному маневрированию, продвигаться боком к ветру получалось скверно. Но я понимал, что лучше плохо идти морем, чем хорошо шагать пешком по не самым освоенным землям. Да и на ночлег лучше останавливаться подальше от такой суши. По слухам, местное население там поголовно нищее и диковатое, оно почтет за подарок судьбы возможность ограбить одинокого путешественника.

Я уверен в своих силах, но конфликты мне сейчас ни к чему. Если из-за моря каким-то образом дойдет слух, что некий паренек наворотил там дел, не надо оставлять зацепку, что похожий юноша высадился на Белом побережье.

К сожалению, настала ночь, а я так и не увидел в обозримых окрестностях ни одного острова. Ночевать здесь в лодке — скверная затея. Ветер так и задувает с востока, разгоняя волну, обмывающую меловые скалы. Если спустить паруса и завалиться спать, не пройдет и пары часов, как выбросит на белые камни.

Ну да ладно. Пусть я и не в самой лучшей форме из-за то и дело по чуть-чуть поднимаемых пара-

метров навыков, но организм у меня молодой и сильный, одну ночь без сна выдержит запросто.

Увы, я себя переоценил. Двигаться боком к ветру — чересчур серьезное испытание для моего ослабленного из-за мозговых перегрузок вестибулярного аппарата. Да и волна приличная, а борта у лодки не такие уж высокие. Мне то и дело приходилось вычерпывать воду, отвлекаясь от управления. К тому же нервировало, что, несмотря на все усилия, берег неумолимо приближался.

Спасибо ветру, чуть переменившемуся под утро. Я сумел направить лодку не просто на юг, а чуть к юго-востоку. Меловой обрыв наконец перестал приближаться.

Зато приближалось нечто новое. Непонятное. Далеко на юге, прямо по курсу, появилось что-то похожее на корабль. Вот только мачт у него не видать, да и высота надводной части корпуса запредельно огромная, местные судостроители такое не делают. К тому же из-под носа расходились высоченные буруны, да и по сторонам море вело себя, мягко говоря, необычно. Волны там будто закручивались в спирали, пытаясь взлететь на манер смерчей. Частично им это удавалось, некоторые «жидкие протуберанцы» здоровенными штопорами вздымались на солидную высоту.

Как я ни вглядывался, так и не смог разобраться, что же это такое. А оно, между прочим, приближалось. И двигалось примерно на таком же удалении от берега, как и моя лодка.

Мне это все больше и больше не нравилось. С первыми рассветными лучами сумел разглядеть, что это действительно корабль, движущийся непонятно за счет чего. Его будто упряжка китов тащит, или мощный винт толкает.

Учитывая, что это не Земля, скорее поверю в дрессированных кашалотов или в какую-нибудь чертовщину. Но это не важно, важно то, что странный корабль действительно движется в мою сторону.

Уйти дальше к востоку я не успевал. Увы, но ветер, даже изменившись, не очень-то благоприятствовал такому маневру. Если же отвернуть к западу, окажусь опасно близко к берегу. Меня и без того тесно к нему прижало, не хочется усугублять.

Однако иные варианты не просматриваются. Оставаться на курсе загадочного корабля я категорически не желал.

Начал с ним расходиться. Да, берег при этом приближался, зато настроение улучшалось.

До того момента, когда корабль изменил курс.

Он четко двигался к лодке, оперативно реагируя на мои действия.

Вот тут я серьезно забеспокоился. Не знаю, что это и кто на нем плывет, но намерения у них, возможно, недружелюбные. При этом корабль выглядит несокрушимым. Дистанция уже плевая, прекрасно видно, что корпус собран из брусьев черного дерева. Весьма неудобный материал для подобных целей, чересчур большая плотность, это значительно увеличивает осадку. Но кто-то наплевал на это обстоятельство.

Возможно — он не прогадал. Да, осадка ухудшилась, зато борта по сути броневые. Это не жалкая галера чамуков с ее почти бумажной обшивкой, собранной из жердей и тонких досок. Крушитель столь защищенную цель если и сможет серьезно повредить, только с минимальной дистанции и сфокусированными ударами. А обширную пробоину так не проделаешь.

Выше ударить? По плоской палубе, где за фальшбортом стоят несколько человек, поглядывая в мою сторону? Или врезать в надстройку по центру? Там тоже люди маячат, и уставились они туда же.

Вот только чего я добьюсь такой атакой? Фатальные повреждения вряд ли нанесу, лишь

прикончу или покалечу несколько человек. Оставшиеся огорчатся, и кто знает, какие фокусы припасены в их арсенале. Судя по тому, как движется судно, там может найтись нечто смертельно-дальнобойное. И не факт, что, даже нырнув в пучину морскую, сумею уйти так же запросто, как проделал это под Хлонассисом. Слишком серьезно выглядит этот корабль. Следовательно, велик риск, что и люди на нем тоже серьезные. В том числе с навыками, способными заметить мелкую креветку на дне морском.

Ладно, подраться всегда успею. Надо всеми силами постараться избежать столкновения.

Но вместо того чтобы заработать парусами и румпелем, я забрался в ПОРЯДОК и торопливо поднял навык «лодочник-экстремал» на несколько рангов. Умение это самое низовое, столь резкий прогресс всерьез из колеи меня не выбьет. Не раз уже хотел его удалить, освободив место под что-нибудь более полезное, но все время удерживался. Ведь частенько по реке ходить приходилось — дело нужное.

Сейчас нужно выжать из навыка куда больше, чем обычно. И вспомнить все, что со мной случалось на воде. Каждая капля опыта бесценна, когда на тебя надвигается самоходная громадина,

окруженная неистово бушующим морем.

Все ближе и ближе массивный форштевень. Такой разнесет мою лодочку с веселым хрустом и отделается парой царапин. Я отчаянно правлю к западу, несмотря на опасно приближающийся берег. Однако фатально не успеваю до него добраться, меня вот-вот нагонят, рулевой правит четко на точку, в которой мы неминуемо пересечемся.

Так бы, возможно, и случилось. Навык тут не поможет, он ведь только позволяет добиться от лодки большей отдачи. Но какой в этом смысл, если здесь всё против меня? Удирать на примитивной скорлупке со скверным парусным вооружением можно, но только не от здоровенного корабля с аналогом мощного двигателя внутреннего сгорания. Хоть максимум выжимать буду, хоть половину, преследователь даже не заметит разницы.

Мы в несопоставимых весовых категориях.

Но помимо навыка у меня есть практический опыт. В том числе полученный на «Зеленой чайке». Наш шкипер тогда пытался исполнить на пару с ветром замысловатый танец перед пиратскими галерами. Намерился сблизиться на опасную дистанцию и чуть ли не за миг до

абордажа резко изменить курс без мгновенной потери скорости.

Мне придется провернуть нечто подобное. Только дистанция будет не просто опасной, а нулевой.

Все равно что забраться на эшафот, сунуть голову в петлю, а уже потом затевать попытку к бегству.

Высший риск.

Корабль уже нависает надо мной, поражая своей высотой и идеальностью конструкции. Доски и брусья подогнаны друг к дружке столь плотно, что между ними не просматриваются щели. Будто это не древесина, а темная литая пластмасса.

Водный бугор, вздымающийся перед форштевнем, уже почти коснулся лодки, когда я резко и одновременно перекинул румпель и косой парус. Моя смехотворная скорлупка к этому моменту достаточно сильно разогналась и опасно отреагировала на столь грубое управление. Чуть на корму не села, оседлав волну и направив нос к небесам, как это делает вставшая на дыбы лошадь. И, подчиняясь моей воле, все же «станцевала».

Вместо того чтобы так и продолжать подставлять левый борт, лодка резво крутанулась перед уже наваливающейся на нее громадиной. И

шмыгнула вдоль правого борта черного корабля, притираясь к нему вплотную.

В тот же миг меня накрыло с ног до головы буруном. Но я был к этому готов и продолжал удерживать лодку на новом курсе, пусть и без помощи мозга. Руки сами делали то, что надо делать, им лишние указания не требовались, задачу они выполняли.

Спасибо навыкам, именно они выручают аборигенов в таких ситуациях. Если решение принято и глобальные изменения не предвидятся, тело само пытается действовать в обозначенных рамках.

Лодку заливало водой, она со скрипом и треском билась о стремительно проносящийся справа темный борт. А я, вместо того чтобы попытаться отвернуть к востоку, наоборот, к западу давил. Затащить под почти ровный корпус корабля меня не затащит, но как только выскочу на простор, придется как можно быстрее править под берег. Малейшая заминка, и эта громадина успеет развернуться и повторить «заход на цель».

Есть! Вырвался. Лодка залита до краев, волны свободно через нее перекатываются. Справа разбита верхняя доска борта, привязанные к ней оттяжки теперь свободно болтаются на ветру. Но это еще не кораблекрушение, мое суденышко

непотопляемое. Надо вычерпать лишнее, провести мелкий ремонт — и ходу дальше, к берегу, от которого еще час назад пытался держаться подальше.

Наблюдай за мной сейчас команда «Зеленой чайки», вряд ли бы дело дошло до ругани. Я не просто вязал узлы с дивной скоростью, я в фантастически короткий срок устроил новые точки закрепления вырванных парусных снастей, одновременно успев вычерпать из лодки бóльшую часть воды. И при этом успевал удерживать курс. Прям матрос-виртуоз.

К берегу. Быстрее к берегу.

А еще я успевал коситься на корабль. Все ждал, когда же он начнет разворачиваться. Но тот, едва не разбив мою лодку, чуть изменил курс, двигаясь теперь на северо-восток. Я видел лишь удаляющуюся корму, возвращаться ко мне он не торопился.

Возможно, капитан не рискнул нагонять меня в опасной близости от берега. Осадка у корабля немаленькая, а до суши всего ничего осталось. Садиться на мель или даже разбивать дно об камни…

Нет, забава со мной того не стоит.

Да-да, эти люди именно забавлялись. Я, несмот-

ря на напряженность момента, успел рассмотреть, что они, перегнувшись через борт, смотрели вниз, наблюдая, как меня волнами окатывает. Лица у них при этом были добродушно-веселые, некоторые хохотали чуть ли не навзрыд.

Развлеклись немного и дальше подались. По рожам заметно, что для них это нормально.

Но не для меня.

Я вас, тварей, запомнил. Хорошенько запомнил. Уж несколько лиц точно из памяти не выветрятся, очень уж приметные. И когда мы снова повстречаемся, радоваться вы уже не будете.

А еще я запомнил знак на борту. Черный глаз с фиолетовой радужкой и кошачьим зрачком.

Знакомый рисунок.

Спасибо матери. Не настоящей, а той, которую пришлось называть матерью уже здесь, во второй жизни.

Трейя Хавир не могла научить меня боевым искусствам. В те времена я и ходить-то нормально не мог, куда уж мне кулаками или оружием размахивать.

Она давала то, что я мог усвоить в тогдашнем состоянии. Учил местные языки, историю, географию, философию и литературу. Постигал тонкости этикета, оттачивал речь, дабы изъяс-

няться как прирожденный аристократ, коим и являлся.

Я много чего аристократического у Трейи почерпнул. В том числе историю благородных кланов Равийской империи и ее соседей. С чего они начинались, как развивались, кто с кем и когда враждовал. Великие и не очень великие представители семейств, периоды максимального взлета и глубочайших падений, перечни основного недвижимого имущества.

И, разумеется, символику.

Черный глаз с кошачьим зрачком — герб клана Нила. Одно из сильнейших имперских семейств, насчитывает четыре ветви, придерживающиеся единой политики.

Фиолетовая радужка — ветвь Хой.

Вот так, еще не ступив на землю Равы, я повстречался с имперской аристократией. Нила — не враги Кроу, но и не друзья. Часть наших владений теперь под ними, но это трудно поставить им в вину. Добро погибающего рода растаскивали все кому не лень. По сути — брошенное имущество. Если ты не заберешь, соседи прикарманят. Так какой смысл отказываться?

Но сейчас, сегодня, для меня худшего врага не существует.

Я зол.

Я в ярости.

Эти твари искупали меня, едва не утопив, только потому, что им весело разбивать рыбацкие лодки своим ненормальным «дредноутом».

А еще я понял, что мои высокие цифры в параметрах не так уж сильно смотрятся, как казалось час назад.

Те, кто способен в таком мире разгуливать по морю на столь мощных кораблях, запросто могут посмеяться не только надо мной, а и над всеми цифрами в моем ПОРЯДКЕ.

Это очень сильные люди. Опасные. Одно дело слышать такое от матери, а другое — увидеть воочию.

И я, мокрый и злой, сейчас направлял покалеченную лодку прямиком к логову опаснейших чудовищ.

Мне, конечно, не привыкать к монстрам в пасть соваться. Но даже при охоте на самого первого шарука я ощущал в себе куда больше уверенности, чем сейчас.

Что за сила двигала черный корабль? И что еще есть у его владельцев? Как с ними бороться, если отличный стальной нож, которым я, разъярившись, успел под конец полоснуть по идеально

отполированному борту, не оставил ни малейшей царапины?

Как много вопросов и как мало ответов…

Глава 15

♦

Дорожные страсти

Корабль так и не развернулся, и я передумал выбираться на берег. Цель моего пути находится гораздо южнее, и хотелось бы добраться до нее морем. Это быстрее, чем пешком, и удобнее, чем на лошади (которой у меня нет). Да и не придется лишний раз людям показываться.

Лодка двигалась послушно, но, увы, как я ни вычерпывал воду, до конца избавиться от нее не смог. Список повреждений и потерь не ограничивался разбитой доской на правом борту. Текло из разошедшихся щелей; сорвало крышку кормового рундука; залило припасы и вещи; бесследно исчезли оба весла.

Это уже не лодка — это печальная развалина. Надо вытаскивать ее на берег и чиниться. Но без плотницких инструментов, запасов смолы и пакли это проблематично. Если даже как-то сумею выкрутиться, ремонт может затянуться на несколько дней, что меня категорически не устраивает.

С каждым часом заливало все сильнее и сильнее. Вскоре пришлось признать, что, если и

дальше продолжу упрямо тащиться на юг, в какой-то момент искалеченная лодка развалится на очередной волне.

Пришлось снова изменять план. Направился наконец к берегу. В этом месте он не приспособлен для высадки, поэтому я снова вымок с ног до головы и промочил те вещи, которые каким-то чудом еще не успели отведать воды.

Выгрузив все, скинул одежду, вытащил мачту, загрузил лодку камнями, вытолкал на глубину, принялся нырять, доставая все новые и новые булыжники. Кидал их через борт, пока моя бедная посудина не затонула под чрезмерной тяжестью.

Не успокоившись, поработал под водой, заваливая ее еще больше. И лишь убедившись, что следы высадки надежно скрыты, вернулся к выгруженному барахлу.

Искать удобную тропу наверх не стал. Воспользовался первой попавшей бороздой, прорезанной в меловом обрыве дождевыми и талыми водами. Человеческих следов на ней не было, что неудивительно, ведь не каждый акробат согласится повторить такой подъем.

Вот и прекрасно. Чем нехоженее тропы, тем спокойнее на душе.

Лишь наверху позволил себе разобраться с

поклажей. Убедился, что значительная часть припасов выглядит плохо, а некоторые отсутствуют. Сухари, размоченные в морской воде, превратились в дурно выглядевшую кашу; увесистого мешочка с круллом — дорогой степной специей, нет; вяленое мясо нуждается в срочной просушке; душистый сахар почти растворился. В общем, кое-что пожевать можно, но надолго этого не хватит.

Однако меня нехорошие новости не огорчили. Невдалеке, за пустошью, там и сям покрытой кустарниками, зеленеет лес. Именно в ту сторону мне и надо. В Чащобе пропитание себе запросто находил, вот и здесь тоже с голоду не помру.

Я ошибался.

Лес, такой нехоженый издали, вблизи таковым уже не выглядел. По нему будто орда замерзших людей промчалась: множество человеческих следов, но ни одной сухой веточки. Все утащили, не трогая живые деревья и кусты. Объяснить это можно только массовым сбором хвороста. Как по мне — слишком уж тщательно поработали, нереально вычистить здесь все настолько основательно. Но кто их знает, этих южан — может, у них так принято…

Звери и птицы, как правило, не любят места,

где люди бродят толпами, да еще и весь сушняк уволакивают куда-то. Я шел час за часом, но дичь не попадалась на глаза. Изредка замечал следы и помет, но почти всегда старые.

Несколько раз натыкался на ягодники. Но там только-только поспевать урожай начал, и его тоже нещадно обрывали. За жалкими крохами я даже нагибаться не стал, ими не насытиться, и ценности в них нет. Это не Чернолесье, где специи чуть ли не на каждом шагу встречаются, тут все большей частью пустое или почти пустое, с ничтожным содержанием компонентов, влияющих на ПОРЯДОК.

Нередко встречались дороги и хорошо натоптанные тропы. Пару раз пришлось скрываться в зарослях, расслышав голоса и шум повозок. Лес слишком обжитой, больше на парк похож.

Да уж, хорошая охота в таком месте не светит.

Вечером выбрался к открытому пространству. Деревьев нет, вся земля разделена на прямоугольные наделы, засеянные злаками. Не похоже на ту рожь, которая выращивалась на наших полях. Но явно не рис, ведь ему требуется много воды, а ее здесь не видать.

Пришлось дожидаться темноты, а затем перебираться через множество оград, стараясь не

натоптать в посевах. Следы оставлять я не очень-то боялся, но не хотелось портить настроение крестьянам, так тщательно обрабатывающим каждую пядь земли. Вытаптывать их урожай без причины — это нехорошее поведение.

За полями вновь начинался лес. Он выглядел чуть более диким, но, возможно, это темнота виновата. Ночное зрение не позволяло во всей красе разглядеть следы человеческой деятельности.

Спасибо бонусам от Первохрама, на ночлег потратил не больше пары часов. Как ни хотелось отлежаться на спокойной, не колышущейся на волнах земле, но мне еще шагать далеко, нельзя терять время.

Резерв у меня есть. Причем приличный. В Хлонассисе, несмотря на некоторые сложности, все провернул быстро, море тоже не задержало меня надолго.

Но, как это частенько со мной случается, начал подумывать пустить выгаданный резерв в дело. Если постараться, можно успеть реализовать еще одну часть плана. Держал ее в голове на случай, если найдется лишнее время.

И оно найдется, если на основном этапе меня ничего не задержит.

Сидя в кустах на опушке леса, я наблюдал за дорогой, что тянулась в двухстах шагах.

Такую я еще не видел. В смысле — в этой жизни не видел. Она походила на привычные для меня дороги, оставшиеся на Земле. Только вместо асфальта или бетона — брусчатка. Причем камни в ней одного цвета, размера и тщательно подогнаны. А еще качество одинаково хорошее. Подковы лошадиные и обода тележных колес изнашивают покрытие неспешно и относительно равномерно, а не так, когда мягкий камень стесывается в разы быстрее соседних, из-за чего образуются глубокие выбоины (а то и колеи наезженные).

Похоже на имперский тракт, о таких рассказывала Трейя. Их в Раве не так много, они связывают ключевые точки империи в единую транспортную систему. Лучшие ремесленники занимаются прокладкой важнейших дорог. Дорого обходятся, даже император не может себе позволить раскинуть сеть отличных трасс до самого севера. У нас там сплошные грунтовки, брусчатка даже в приличных городах далеко не на каждой улице встречается.

Да — это точно тракт. Вспомнилось, что по сторонам от них на широкой полосе сводят в ноль деревья и кусты, дабы не облегчать жизнь

разбойникам. И вон побеленный деревянный столбик чуть левее проглядывает, у обочины. На нем должны быть выжжены цифры, которые, к сожалению, мне ничего не расскажут. Чтобы по отметкам сориентироваться, требуется схема дорог, и надо понимать, где находишься. Да, примерно догадываюсь, но, увы, высадиться пришлось непонятно где, а географию освоил не настолько хорошо, чтобы на глаз определяться в местности с невнятными ориентирами.

Я скрывался в зарослях не просто так, я ждал, когда удалится четверка мужчин. Один бродил в сторонке, держа наготове лук и что-то высматривая в траве. Похоже, надеется вспугнуть перепелку — вон за спиной уже парочка болтается привязанными к корзине-рюкзаку. В лесу их ни разу не видел, обитают лишь на открытых пространствах.

Но не похоже, что лук ему только для охоты нужен. Стрелок не удаляется от остальных. Те трое одеты в жалкие лохмотья и заняты тем, что сметают навоз с брусчатки на обочину. Поддерживают тракт в чистоте. Работают на солнцепеке, похоже, с самого утра. Вон какие лица изможденные. Ноги босые и стреноженные толстыми веревками, будто у лошадей, которые пачкают

брусчатку.

Это выглядит как наказание. Тройка преступников под присмотром. Выбираться на открытое пространство у них на глазах нежелательно. У охранника могут возникнуть вопросы, чем я в лесу занимался. Мне, конечно, на его вопросы плевать, но я человек скромный, вызывать ненужный интерес не люблю.

Не успели эти удалиться на приличную дистанцию, как показалась похожая команда. Но на этот раз каторжников оказалось четверо. Плюс пара телег с высокими бортами, возничие на них и тоже один охранник.

Эти работали в основном не метлами, а лопатами. Сгребали скопившийся на обочинах навоз в кучи, после чего перекидывали его в телеги. И вряд ли вывозили его исключительно ради чистоты тракта. Аборигенам известно, что почву полагается удобрять. Наверное, содержимое повозок повезут на поля, обрабатываемые заключенными, или продадут за невеликие деньги арендаторам и зажиточным крестьянам, у которых не хватает скота.

Все эти передвижения мне поднадоели. Время идет, а я как сидел на месте, так и сижу. Решил смеситься вправо по лесу, чтобы обойти бригаду

с повозками. Но почти сразу услышал впереди подозрительный шум.

Оглянувшись, неспешно забрался в самые густые заросли. «Мимикрия» на мне как висела, так и висит, и если что не так, вмиг врублю «растворение». Даже без ночных бонусов заметить меня под ним почти невозможно.

Вскоре показался источник шума: пять мужчин возрастом от двадцати до сорока лет. Откровенные голодранцы по одежде, но при этом все с оружием: внушительного вида дубинки, один топор, короткое копье, простенький лук. У парочки даже неказистые щиты имеются: плетенная из лозы основа с навязанными «рыбьей чешуей» дощечками и костяными бляхами, выточенными из копыт крупного рогатого скота. Я такие видел впервые, и надежными они не выглядели. Парочки не самых сильных ударов мечом хватит, чтобы разлетелись на кусочки. Разве что от стрел прикрываться…

Возможно, именно для этого щиты и предназначены. Потому что эти пятеро не просто по опушке крадутся. Они то и дело останавливаются, дружно поглядывают в сторону «навозного каравана».

Разбойники? Но какой смысл нападать на такую цель? Да, в империи даже навоз с тракта

что-то стоит, и собирать его дозволяется не всем. Однако сомневаюсь, что столь сомнительной ценностью можно заинтересовать криминальный мир.

Но тогда в чем смысл такого поведения?

Непонятно.

Неожиданно, но я заинтересовался. На моих глазах разворачиваются странные события. Эти оборванцы, похоже, нацелены именно на группу с повозками. Дожидаются, когда «подметальщики» окончательно скроются из вида.

А они, между прочим, уже едва просматриваются.

Сейчас что-то будет.

Пропустив ничего не заподозрившую пятерку, начал за ними красться, прилагая все силы, чтобы не нашуметь. Но, честно говоря, зря старался. Хворост в этом лесу попадался, но только не на опушке. Здесь все вычищено в ноль, наступить на сухую ветку почти так же сложно, как встретить гадюку посреди Антарктиды. Да и эти пятеро столь феерические ротозеи, что за ними можно шагать на ходулях в костюме клоуна со связкой разноцветных шариков в одной руке и огромной погремушкой в другой.

И хоть тарахти этой погремушкой, хоть нет, все

равно вряд ли заметят.

Около получаса их преследовал. В конце концов, решил, что пора это прекращать. Время идет, а ничего не происходит. И до сих пор не понял, в чем смысл их действий. Вон тройка с метлами уже давно за пределы видимости удалилась, значит, пора и мне уходить.

Но именно тут дела и завертелись.

Мужчины остановились в очередной раз. Пошушукались о чем-то, наведя меня на мысль, что надо бы выучить навык на подслушивание издали. Полезная штука не только для таких ситуаций, а и для леса. Давно стоило закрыть этот пробел, но нет же, трясся над навыками, толку от которых почти во всех случаях ноль, если не меньше.

Под эти мысли все пятеро подались вперед, заставив меня призадуматься над их резко изменившимся поведением. За все время преследования они впервые рискнули выбраться из зарослей.

И тут я начал понимать, что этот момент выбран не просто так. Передняя команда удалилась на километры, их давно уже не видать. А каторжники, едва поравнявшись с очередным верстовым столбом, вместо возни с навозом

разделились на две пары и принялись ругаться, грозно замахиваясь друг на дружку деревянными лопатами.

Охранник отреагировал предсказуемо. Чуть приблизился, тоже начал что-то кричать. Но применять лук не торопился и даже стрелу из колчана не достал.

А ведь эти четверо на самом деле не ссорятся, они примитивно отвлекают внимание на себя. Вон возничие тоже на них уставились, никто не косится влево, откуда торопливо подбирается вооруженная пятерка. Прятаться на расчищенной полосе негде, шагают во весь рост быстро, но на бег не переходят. Мне это кажется неправильным, я ведь прекрасно вижу, что лук у охранника куда лучше обычной самоделки-деревяшки. Сможет посылать в них стрелы издали, если заметит. Доспехов у оборванцев нет, а пара сомнительных щитов всех и всё не прикроют.

Будто подслушав мои мысли, пятерка перешла на бег, преодолев половину очищенного от растительности пространства. Один при этом тут же запнулся, покатился по земле, потеряв дубинку. Падение его выглядело наигранным, похоже, такими способом пытается уклониться от нападения или хотя бы не оказаться в первом ряду.

Оставшиеся не стали его ждать, мчались все быстрее и быстрее. Один притормозил уже шагах в двадцати от обочины, присел на колено, шустро вонзил в землю перед собой три стрелы, четвертую наложил на тетиву.

Охранник, не переставая что-то кричать, начал приближаться к ругающимся, снимая с пояса свернутый кнут. При этом он будто почуял неладное, повернул голову. В тот же миг стрела вонзилась ему в бок чуть выше поясницы.

Заорав, раненый отбросил кнут и потянулся к колчану. Выхватил стрелу, но выпустить ее ему не позволили. Один из ругавшихся каторжников резко перестал ссориться с коллегами по заключению, и, умело размахнувшись, швырнул лопату будто копье. Ловко и метко, со знанием дела: или навык имеется, неплохо приподнятый, или немало тренировался. Встрять деревяшка, конечно, не встряла, но так сильно врезала по голове, что прилипший навоз шрапнелью разлетелся, а охранник упал….

И тут на него налетели трое оборванцев, которые так и продолжали бежать. Замелькала дубинка, опустился топор, чтобы подняться уже окровавленным. Заключенные, подскочив, начали вносить посильный вклад своими изгва-

зданными лопатами.

Возничие, переглянувшись, попрыгали на брусчатку, после чего дружно припустили в лес, что зеленел по другую сторону дороги за такой же расчищенной полосой. Нападавшие и каторжники никак на их тактическое отступление не отреагировали. Перестав избивать охранника, они начали освобождать его от простеньких доспехов из проклеенной ткани и кожи.

Я же, глядя на это, призадумался.

Детали происходящего неизвестны, однако понятно главное. Команда, занимающаяся уборкой имперского тракта, — это серьезно. Они не просто заключенные, они работают на Раву. Навоз, что они собирали, это не просто навоз — это собственность империи. А нападавшие явно в сговоре с каторжниками. В жизни не поверю, что те просто так затеяли свару именно напротив верстового столба. Все заранее договорено, иначе непонятно — зачем эти пятеро крались по лесу, если можно напасть в любом месте?

Вот теперь понятно зачем. Вот же я балбес, раньше не догадался… Очевидно, ушедшая вперед команда в планы не входила. То есть связываться с их охранником нападавшие не хотели. Видимо, сговорились заранее, выбрали несколько

столбов, а не один, чтобы остановиться в самый благоприятный момент, когда свидетелей не будет.

Ну ладно, мне-то что с того? Можно обойти всю эту деятельность стороной и продолжить путь дальше по лесу.

Но дело в том, что эта пародия на дремучий лес начала надоедать. К тому же я не так далеко от мест, где так или иначе придется показываться людям. Но я ведь не зверь дикий, и я не вижу смысла затягивать неизбежное.

Я достаточно удалился от места высадки, меня с ним теперь ничего не связывает. Так почему бы не устроить «выход в люди» на три-четыре дня раньше? Поем как человек, может, и ночлег достойный найду. Хорошо бы еще лошадью обзавестись, но в данный момент, увы, нельзя.

Да, я не уверен на все сто, что поездка верхом повлияет на успех задуманного. И время можно сэкономить, что очень кстати. Но нет, в таком деле лучше не отклоняться от намеченного плана.

Итак, только что на моих глазах какие-то бродяги напали на представителя империи. Не факт, что он еще жив, но даже с мертвого можно получить пользу.

Поправив на голове широкополую шляпу из

черной ткани, я припустил вдоль опушки с расчетом выбраться из леса чуть левее и уже оттуда свернуть к дороге. Не хочу, чтобы видели меня выходящим из зарослей.

Как ни быстро я двигался, задуманный обход занял немало времени. И когда я снова приблизился к месту остросюжетных событий, там, собственно, уже не было ничего остросюжетного. Окровавленное тело охранника лишилось одежды и обуви и теперь лежало на обочине, на той самой куче навоза, которую не успели погрузить. Двое бродяг занимались тем, что со смехом прикапывали свою жертву, причем использовали не землю, а кое-что похуже. Остальные тоже работали лопатами, торопливо вываливая неприглядный груз из повозок. Очевидно, решили экспроприировать транспорт, но не желали ехать вместе с удобрениями.

Приближаясь, я понял, что двоих не хватает. Сместился к обочине и разглядел их чуть дальше. Они направлялись в сторону сообщников на обычной крестьянской телеге. Похоже, владелец не вовремя появился и быстро понял, что влип в неприятности. И так же понимая, что на тяжело груженной повозке уйти не получится, повторил нехитрый тактический маневр парочки

возничих.

Да уж, имперский тракт — место бойкое. Если эта братия задержится здесь ненадолго, каждый обзаведется личным транспортом.

Или, скорее, познакомится со стражей, которую на такой дороге должны держать в немалых количествах, дабы не позволяли озоровать криминальным личностям. То есть то, что бродяги до сих пор не исчезли, не лучшим образом характеризует уровень их интеллекта.

Впрочем, совсем уж безнадежными они не были, потому что меня заметили издали. Ну, то есть не с километра, но и не в тот момент, когда я начал дышать им в затылки. Метров за семьдесят принялись головы поворачивать.

Те, у кого было свое либо отобранное у охранника оружие, побросали инструменты для грязного труда, остальные не стали расставаться с лопатами. Все дружно столпились на дороге, зло уставившись в мою сторону.

Я же приближался неспешно, не демонстрируя ни малейшего намека на агрессию. Шел себе и шел, как обычные путники ходят. Но при этом прекрасно осознавал, что обычным не выгляжу.

Во-первых — одежда. В Хлонассисе я не все попало хватал, тщательно подбирал каждую

деталь гардероба. Только черный и темно-синий цвета. Хибо — что-то среднее между курткой и халатом. Добротная ткань, отсутствие наружных карманов, незатасканная. В талии перехвачена универсальным поясом-омо: широкий, из кожи и металла, его могут носить и те, кто живут оружием, и мирные люди, которым требуется надежная опора для закрепления инструмента и квадратных сумочек-ами (в них так удобно таскать всякую мелочовку). Тонкая рубашка со стоячим воротником. Внимательный человек даже издали поймет, что это шелк. Сорт, может, и не определит, но шелк дешевым не бывает. Свободные штаны особого покроя, не стесняющие движения. Тупоносые туфли из специальным образом обработанной кожи. Вроде замши смотрится, но есть отличия. Широкополая шляпа, надвинутая на лоб, скрывает значительную часть лица, глаз из-под нее почти не видно.

И еще у меня на поясе меч. Приз от Первохрама не выглядит дорогим, но даже в ножнах смотрится грозно. Явно не игрушка.

Меч — не просто оружие. Это весьма и весьма статусный предмет. В дешевом мече нет смысла, смех один, а дорогой немногим по карману. Да и зачем он обычным крестьянам? Для охоты

малопригоден; учителей, умеющих показать, как правильно за такую вещь держаться, найти по деревням сложно.

Если уж простолюдину приходится служить или воевать, ему не меч, а копье полагается. Либо разновидность такового. Исключения только для инженеров и стрелков, но у них свое оружие — особое.

В общем, человек с мечом на просторах Равы — это как на Земле где-нибудь в Москве подкатить к пафосному клубу на дорогущей тачке, выйти из нее в дорогущем тряпье от самых известных модельеров, да с пачками денег, торчащими из каждого кармана. Сразу видно — не с помойки человек заявился.

К сожалению, из всего этого образа я разве что тачку мог сейчас предъявить. Все остальное выглядело как-то неправильно. Одежда, может, и модная, но что-то с ней не так. Как я ни отмывал ее во встреченном вчера ручейке, сильно это не помогло. Разве что от белых пятен, оставшихся от высохшей морской воды, избавился. Остро не хватает полноценной стирки с последующей глажкой.

Дорожный мешок за спиной — как-то тоже не вяжется с образом богатого и уверенного в себе

пешехода. Такие верхом передвигаются или в повозках, но никак не на своих двоих, перетаскивая поклажу на горбу. Лук со снятой тетивой, тщательно завернутый в белую ткань, — тоже как-то неуместно смотрится. Неопытный взгляд может не опознать скрытое оружие. Запросто спутают с коротким коромыслом, а здешнее общество погрязло в первобытном сексизме.

Коромысло — приспособление для переноски ведер. Причем женщинами. Так что оно делает у меня за спиной?

Что, что… нежелательные ассоциации вызывает.

В общем, на бродягу я обликом не тяну, но выгляжу как не пойми кто. Видно, что каторжники и освободившие их бродяги пытаются разобраться, кто же это такой приближается столь смело. И уравнение в их головах никак не решается.

Один, самый высокий и дерзкий, вышел навстречу. Но недалеко, на пару шагов. Вскинул руку, выставляя в мою сторону копье.

Злобно проревел:

— Уходи отсюда, пацан!

Я, продолжая приближаться все так же неспешно, чуть поднял голову и спокойно поинтересовался:

— А если не уйду?

— Если не уйдешь, будешь есть навоз ртом!

— Именно ртом? Из каких же ты краев прибыл, несчастный человек, если у вас там можно принимать пищу чем-то другим?

Бродяга счел вопрос чересчур сложным, но явно обидным, и поэтому перешел к делу:

— Убейте его!

Первый лучник выстрелил в тот же миг. Второй замешкался, да и безнадежно промахнулся, несмотря на невеликую дистанцию. Похоже, трофейное оружие вручили не в те руки.

Впрочем, первому его проворство и ловкость тоже не помогли. Я, продолжая сближаться, на ходу выхватил меч и небрежно отбил стрелу. Ничего сложного в таком фокусе нет: этот лучник еще при нападении показал, что руки у него растут из ягодиц, а оперативно извлекать различное оружие из ножен я учился не один месяц.

Один из бродяг развернулся и задал стрекача. Тот самый, который в самом начале сумел отстать от всех. Готов поставить приличные деньги на то, что этот тип доживет до старости.

А вот владелец копья — вряд ли. Он единственный не спал с лица в тот миг, когда молниеносно появившийся меч отбил стрелу. Вон оба лучни-

ка даже не тянутся к колчанам, просто смотрят странно, челюсти отвесив. Остальные одновременно назад подались, еще чуть — и тоже побегут.

Меч — это серьезное оружие. Такое кто попало не таскает. Даже если обладатель меча — всего лишь подросток, его следует опасаться. А когда он с демонстративной небрежностью отбивает стрелы, нетрудно догадаться, что имело место серьезное обучение, в ходе которого развивались в том числе и завязанные на тяжелое клинковое оружие навыки.

Мальчишки, способные не напрягаясь прирезать полдюжины взрослых, в этом мире не диковинка. И мелкий криминалитет это прекрасно знает.

Вот только вожака, как говорится, заклинило. Размахивая своей зубочисткой, помчался на меня. При этом демонстрировал вполне профессиональную сноровку. Своим оружием он пользоваться умел.

Но скорость смехотворная. С высоты моей Ловкости его атака смотрелась скорее учебно-показушной, чем настоящей. С легкостью пропустив противника мимо, я врезал вслед мечом, жестко приложив плоской поверхностью

клинка по затылку.

Оглушенный бандит еще падал, когда я, выжав максимальную скорость, в один миг подскочил к остальным.

— Всем стоять! — рявкнул злобно, выхватывая лук из рук ошеломленного бродяги и стрелу из его колчана.

Выстрел последовал через секунду, и в полусотне шагов вскрикнул беглец. Я не был уверен, что попаду: оружие незнакомое, да и драпал он шустро, далеко ушел. Но если учить меня бою на мечах было некому, с луком — другое дело. В Пятиугольнике хватало умельцев. Пусть не лучшие из лучших, даже подмастерьями никого не назовешь, но они могли дать мне чуть больше, чем базовая подготовка.

Не обращая внимания на деморализованных бандитов, я рявкнул в сторону зарослей:

— Эй! Два трусливых дармоеда! Приведите ко мне негодяя с простреленной ногой! А вы, мерзавцы, чего встали?! — Это я уже на бандитов накинулся. — Немедленно тащите сюда своего главного! И шевелитесь, если хотите, чтобы я вас пощадил! Вы презренные разбойники! Вы грабите честных людей на имперском тракте! Я могу вам всем выпустить кишки и этим покрою

свое имя славой!

Гм… А не слишком ли я переборщил с пафосом? На юге принято общаться именно так, особенно в аристократической среде, но это мне известно лишь в теории. Кто знает, не выгляжу ли я со стороны по-дурацки?

Север в этом отношении куда проще, рассыпаться напыщенными фразами не приходится. Но надо постараться не походить на того, кто пришел с той стороны, так что лучше «пересолить».

Возничие, скрывавшиеся в кустах, наперегонки помчались выполнять мое распоряжение. Да и бандиты зашевелились. Некоторые побросали оружие, другие все еще держали его в руках, но ни малейшего намека на агрессию с их стороны не наблюдалось. Похоже, я качественно подавил их волю. И это странно, ведь особых усилий не прилагал, да и запугивал не слишком страшно. Даже никого не убил.

Сама доброта.

Может, чуют мою полнейшую уверенность даже не в победе, а в том, что победа будет легкой? Да и скорость оценили, никто больше не пытается бежать, понимают, что догоню играючи.

Да и зачем догонять, если есть пара натянутых луков и запас стрел? То, как прекрасно я обра-

щаюсь даже с незнакомым оружием, они тоже оценили.

Итак, насколько я понимаю имперские законы, мне удалось схватить шайку, так сказать, федеральных преступников. И дело не в том, что они помешали «бизнесу с навозом». Имперские тракты — это стратегические объекты. Режим здесь особый. Тот, кто сдаст пойманного разбойника, оказывает услугу самому императору. Что всячески поощряется.

А это открывает передо мной возможность обзавестись кое-чем особенным. Расположением местной стражи или даже неподдельной записью в подорожной.

Это пойдет на пользу моей временной легализации.

Глава 16

♦

Пафоса в Раве много не бывает

Имперский тракт — это не просто хорошая дорога. И столбики по ее обочинам не просто так расставлены. Обученные грамоте люди по знакам и цифрам на них всегда могут узнать, как далеко до ближайшего населенного пункта или станции.

Станция — это место, где путники могут остановиться на ночлег, найти недорогую еду, надежную охрану, подковать лошадей, починить сбрую, купить припасы и прочее, прочее. Содержание станций — обязанность имперских чиновников, заведующих трактами.

Вот к такому месту мы и направились. Две дурно попахивающие повозки с телом стражника, связанным главарем, кучкой перепуганных рядовых бандитов и парой возничих. Сам я шел пешком, что никого не удивило. Понятно, что столь солидный человек ни за что не унизит себя поездкой на транспорте, предназначенном для перевозки навоза.

Как назло, стражники по пути не подвернулись. И, лишь миновав ворота станции, я заметил

группу одинаково экипированных вояк, отиравшихся перед крыльцом самого богатого на вид здания. Очевидно, местная администрация, а они ее охраняют или дожидаются распоряжений от начальства.

То, что возничие без приказа направили повозки в их сторону, убедило меня в этом окончательно. Опередив неуклюжие телеги, я приблизился к стражникам и обратился к ним голосом столь презрительно-напыщенным, что чуть самого не затошнило:

— Заберите своих омерзительных разбойников из этих вонючих телег. Да поживее. Сделайте хотя бы вид, что умеете работать.

Чуть повернувшись, направился дальше, безошибочно вычислив заведение, в котором можно как минимум нормально поесть, а как максимум — отоспаться и привести одежду в порядок.

— Каких разбойников? — недоуменно кинули в спину.

Я, не оборачиваясь и не останавливаясь, ответил с усиленным презрением:

— Тех, которых вы ловить должны. И которые убили охранника каторжников, потому что стражи на дороге нет, она вся здесь околачивается. Если нужны подробности, поговорите с возничи-

ми, они все расскажут.

— Да это же Шокто Кусок! — удивленно воскликнули от повозки, где лежал связанный вожак.

Похоже, одного стражники с ходу опознали. Может, и зря я на них наехал, что-то соображают.

Да нет, не зря. Тут так принято. Если ты важный человек — со всеми, кто откровенно ниже тебя, принято общаться как с кучей зловонных фекалий.

Это одна из многих причин, по которой северяне недолюбливают имперцев.

Начало положено. И пока бюрократическая машина завертится, я, возможно, как минимум успею пообедать.

Имперский трактир оказался таким, каким я его и представлял. Разве что куда грязнее, чуть ли не хлев. И тягостное ощущение усиливалось из-за низко нависавшего потолка, недостатка освещения и едкой дымовой завесы. Чуть ли не все посетители курили самый дешевый табак. И этому занятию они предавались без перерывов. К тому же мой нос уловил оттенки более серьезных веществ, которые вот так, в открытую, потреблять в Раве, насколько я знаю, строжайше

запрещено.

В общем, заведение выглядело не очень-то фешенебельно. Но другого здесь не заметил, а поесть надо.

Понятно, что про зал для некурящих можно даже не заикаться. Я просто выбрал свободный стол, прошел к нему, глядя прямо перед собой. Вертеть головой, как принято у ротозеев, не полагается по статусу.

Ко мне тут же поспешила женщина из обслуги. Наметанным глазом определила, что мальчик не из простых, заставлять такого ждать — чревато. Она даже руки при этом начала вытирать о сальный передник, выказывая особое уважение. Как по мне, лучше бы дымящуюся трубку изо рта вытащила и зашвырнула ее в дальний угол. Но, увы, здешний сервис не запрещал персоналу устраивать посетителям химические атаки.

— Добрый день, господин. Вы что-то желаете?

Едва заметно кивнув, я, не глядя на женщину, сказал:

— Самой лучшей еды мне подай. В хорошо вымытой посуде. И кувшин с водой. Вода должна быть чистой и холодной. И если найду хоть один волос, заберу себе голову, с которой он упал.

А не перебрал ли я с пафосом? Может, стоило

попросить меню или хотя бы устный список блюд? Поди пойми, как здесь полагается заказывать, в равийских порядках я не силен.

Но женщина отреагировала так, будто ждала именно эти слова:

— Я мигом, господин. Все будет самое лучшее.

Вскоре я уплетал жаркое из оленины, окруженное завалами маринованных овощей и ломтей хлеба. Если честно, доводилось видеть еду на порядок лучше. Мясо остывшее и жестковатое, прошлогодние соленья выглядят не первоклассно. Ну а чего еще ожидать от заурядного имперского трактира вдали от столицы? Сюда путники приходят голод утолить, а не пирушки закатывать.

Хотя некоторые посетители вряд ли со мной согласятся. Несмотря на то что до вечера еще далеко, пьяных хватало. Причем некоторые накачались весьма и весьма основательно, до горизонтального положения — на досках пола.

Я, конечно, не раз слышал, что южане — матерые алкоголики, но всегда полагал, что северяне традиционно предвзято преувеличивают их недостатки. Но, похоже, это тот случай, когда привирать не требовалось.

Нетрезвый, но твердо стоящий на ногах муж-

чина приблизился со стороны второго выхода. За ним тянулись еще двое, аналогичные по степени опьянения. Все трое не из простых: одежда характерная — явно некрестьянская. На поясах ножи и кинжалы, но заметно, что обычно там таскают что-то потяжелее. Возможно, сняли лишнее, дабы налегке заливаться.

Уже было пройдя мимо, первый остановился, обернулся, начал нехорошо на меня таращиться, почесывая раздвоенную черную бороденку. А я, не обращая на него внимания, продолжал расправляться с жарким, отрезая от него по кусочку при помощи дешевого столового ножа и такой же убогой двузубой вилки.

Указав на меня пальцем, мужчина наконец рявкнул:

— Ты кто такой и что делаешь за моим столом?!

В ответ я ничего не сказал и не сделал. Так и продолжал жевать и резать.

Что, собственно, и без слов являлось прекрасным ответом.

Приблизившись, бородач бесцеремонно расселся передо мной, а его дружки встали за его спиной.

Указав пальцем уже на себя, выпивший с вели-

кой гордостью заявил:

— Я Гаос из семьи Кетао. Я был десятником во Второй Ледяной армии. А ты кто такой? И у кого ты украл эту одежду? Отвечай, жалкий молокосос, или я вышибу тебе все зубы! Страшись моего кулака!

Да уж, с пафосом у меня здесь излишков точно не будет. Вон как красиво заливается первый встречный дебошир.

А еще этот печально-недогадливый недотепа попытался протянуть в мою сторону инструмент, коим угрожал оставить меня без зубов. Да-да, ко мне неспешно направился немаленького размера кулак. Дескать, взгляни, чем именно тебе грозят.

Дальше все пошло не по плану уважаемого бывшего десятника. Ему пришлось убедиться, что его Ловкость даже в трезвом состоянии весьма уступает моей, а в нетрезвом разрыв значительно увеличивается.

Руки мои размазались в пространстве, после чего громила резко прервал пафосный монолог. Но молчать не стал, заорал от боли и великого изумления, глядя на свой кулак, пришпиленный к столешнице. Причем дрянной ножик проткнул его с такой дурью, что глубоко вонзился в доски, вдавившись в пробитую кожу началом рукояти.

Да уж, неприятно и неожиданно.

Я, нехорошо поступив с кулаком, тут же вскочил, оттолкнув при этом лавку назад с такой силой, что та откатилась до соседнего стола. А она, между прочим, тяжелая, ее не каждый сумеет в одиночку поднять.

Меч при этом оказался в вытянутой руке. И вытягивалась она в сторону парочки громил, стоявших за спиной пострадавшего. Я опасался, что они бросятся на выручку приятелю, однако сильно переоценил их реакцию. Оба застыли недвижно и таращились на происходящее глазами баранов, внезапно узревших, как милые пастушьи собачки в один миг превратились в бешеных волков.

Даже как-то неудобно получилось. Я замер в угрожающей стойке, не понимая, что дальше предпринимать. Накинься они на меня, и все нормально — сразу отвечу. Однако атаковать тех, кто не лезет в драку, чревато ненужными проблемами, решить которые без раскрытия своего инкогнито, скорее всего, будет непросто.

Но если и дальше ничего не предпринимать — это тоже как-то неправильно…

Мои раздумья прервал крик от двери:

— Стоять всем! Немедленно прекратить драку!

Убрать оружие!

Чуть повернув голову, я разглядел приближение процессии из трех стражников, торопившихся за тучным низкорослым мужчиной с широченной и предельно самоуверенной физиономией. Даже без учета богатых одежд понятно, что человек совсем непростой. Скорее всего, кто-то из здешних начальников. Серебряная пластина, болтавшаяся на шее, — не украшение, а что-то вроде удостоверения. Если разбираться в системе обозначений, можно даже выяснить должность.

Увы, я разбирался плохо. Но увиденного хватило, чтобы неспешно вернуть меч в ножны. Размахивать оружием возле непонятного должностного лица Равы без уважительной причины — такое далеко не каждый представитель самых сильных кланов отважится себе позволить.

Один из стражников указал на меня:

— Господин! Вот этот человек!

Я, делая вид, что приближающиеся служивые люди мне совершенно не интересны, крикнул:

— Стул мне! И новый нож! Этот запачкался!

Стул мне не подали, зато подскочившие прислужники в одну секунду вернули лавку на место.

Только я на нее взгромоздился, как толстяк, подойдя к другой стороне, небрежно выдернул нож из кулака пострадавшего, после чего пнул бородача — на вид так же небрежно, но с такой силой, что тот откатился до самой стены, шумно приложившись лбом.

К оглушенному тут же кинулись приятели, опасливо оглядываясь, а чиновник, без брезгливости упершись руками в залитый кровью стол и буравя меня пристальным взглядом, заявил:

— Я Тсо Магдун из семьи Талсо. Второй смотритель Прибрежного тракта. Могу ли я узнать, как называть господина, которого я хочу поблагодарить?

— Можете, — благосклонно заявил я, принимая у служанки новый нож. — Я Ли из… из семьи Брюс. Просто Ли. Просто Брюс. Если вы хотите поблагодарить за руку, которую я продырявил, благодарность не принимается. Этот червь получил по заслугам, нет смысла тратить слова ради такого ничтожества.

Толстяк скривился:

— Вы можете отрубить Гаосу руку по плечо, если считаете, что он это заслуживает. Мне это неинтересно. Но вы схватили негодяя Шокто, а он человек Багулая. Я прибыл сюда как раз для того,

чтобы истребить всю его омерзительную шайку. Местный смотритель станции слаб душой и не справляется со своими прямыми обязанностями. То, что ко мне сразу по приезде притащили Шокто, — добрый знак. Этот гнойный пес все мне расскажет про своих негодных сообщников. А вы, господин Ли, можете получить заслуженную награду в канцелярии префекта или у главного смотрителя, а также мою благодарность.

Я покачал головой:

— Награду заберите себе или передайте тому, кто занимается поимкой людей. Я… моя семья… семья Брюс такими делами не занимается.

Говоря это, я скривился, лишний раз намекая, что не вполне отношусь к Брюсам, но при этом охотой за головами мелких бандитов действительно не промышляю.

— Хорошо, господин, — понимающе кивнул толстяк. — Тогда позвольте мне выразить свою благодарность. И если вам будет угодно, я мог бы оставить запись об этом событии в вашей подорожной.

Я едва сдержался, чтобы не улыбнуться. Все прошло даже проще, чем мне представлялось.

Дело в том, что здесь не Север, цепляющийся за гражданские свободы, здесь исконно имперские

земли. Говоря короче — вокруг меня простирается территория тотальных запретов.

Что это значит? Да много чего. Крестьяне и ремесленники, не относящиеся к шудрам, тем не менее, формально почти всегда кому-то принадлежат. Что-то вроде крепостной системы, где люди привязаны к определенной местности и ее владельцам. Перемещаться без проблем им дозволяется лишь на ограниченной территории. Если удалиться от нее без спроса, могут принять за беглого, а это чревато.

На такой случай граждане используют стандартные подорожные. Простой и эффективный способ контролировать миграцию населения. Эти документы в теории должны быть у всех без исключения, включая аристократов. И если у крепостных в них указывались личностные ограничения, у клановых это отпущение всех грехов плюс дозволение странствовать где угодно и ни перед кем не отчитываться.

По факту аристократы не всегда обременяют себя подобными формальностями. Нормальный чиновник и без подорожной никогда не перепутает благородного с простолюдином.

И даже более того, требовать такой документ поостережется. Потому как предсказать реакцию

кланового на подобное требование трудно. Ведь в ответ можно запросто заполучить проблемы не только с карьерой. Не счесть, сколько мелких чиновников не дожили до имперской пенсии именно из-за таких ошибок.

Тсо Магдун — второй смотритель стратегической дороги. Большой человек в этом регионе. И даже слабое освещение не помешало ему с ходу рассмотреть то, на что не обратил внимания подвыпивший бородач.

Нет, дело не в одежде и даже не в мече. И то и другое можно украсть. Дело в том, что у меня насыщенно-синий цвет глаз. Такая черта внешности и у простолюдинов вроде как встречается, но это один случай на миллион, да и тот под большим сомнением.

Одежду тоже полностью со счета сбрасывать нельзя. Да, она у меня выглядит не очень презентабельно, однако далеко не простецкая. Хороших денег стоит, хоть с виду неброская. Да, громила, заработавший дыру в кулаке, безусловно прав, она грязноватая. Ну, так путешествие по имперскому тракту — это не пятиминутная прогулка по парку. Дело долгое, всякое случается, мало ли где молодой аристократ мог запачкаться. Не исключено, что именно в той схватке, по результатам

которой к стражникам попал Шокто.

К тому же одежду можно носить по-разному. И если благородный даже в тряпье сумеет смотреться благородно, простолюдина хоть в золотую фольгу заверни, блистать вряд ли станет. Не обучен он правильно себя выставлять, а такие, как я, эту науку постигают с детства, в окружении себе подобных.

Так сказать, живые примеры поведения всегда перед глазами.

И это еще не все. Меч — предмет, доступный не только для аристократов, но у простого человека такое оружие встречается нечасто. И хотя подарок Первохрама не обременен драгоценными излишествами, человек, разбирающийся в оружии, легко поймет, что клинок не из рядовых.

Осанка, речь, поведение и все прочее однозначно указывают на то, что я не в сарае воспитывался. Разумеется, простолюдин способен слепить из себя подобие благородного при должной смекалке и богатом жизненном опыте. Но если первая встречается в любом возрасте, на второе в моем случае рассчитывать сложно.

К тому же Брюс — не просто никому не известная семья. Выбранное имя откровенно странное — оно отдает чем-то таинственным, явно чуже-

родным, не связанным с Равой. Так и есть, я ведь назвался именем знаменитого актера, игравшего в боевиках про восточные единоборства. Тсо Магдун таких деталей знать не может, но по всему заметно, что в озвученные мною «фамилию и имя» он не поверил. Чиновник не из рядовых, следовательно — не наивный.

Тогда зачем я ему голову морочу, нарываясь на неприятности?

Да затем, что ни на что я не нарываюсь. Все, что можно во мне разглядеть, указывает, что я молодой аристократ, путешествующий инкогнито. Это весьма удобно, если у твоей семьи имеются горячие конфликты с другими семьями Равы и при этом придется проезжать через их земли или поблизости. «Юную поросль» во многих случаях трогать не принято, если сама не нарывается, но и позволять показываться где угодно — дурной тон. Однако если скрывать личность, вызнавать подноготную не принято — тоже дурной тон.

Вот так и появляются «Ли Брюсы» да «Чаны Джеки» с подорожными, слепленными на скорую руку подобострастными мелкими префектами или даже родовыми канцеляриями. Бывают и такие имперские привилегии.

Свою подорожную я сам слепил. Точнее, не сам,

а сторонних специалистов привлекал. Пачку типовых наделал в свое время, да вот беда, остались в мешке вещевом, когда пришлось с корабля нырять. Спасибо Ингармету, у него нашелся хороший каллиграф наподобие тех, которые на Земле рисуют банкноты лучше качеством, чем у продукции Федеральной резервной системы.

Ну да это мелочи, мог бы и не стараться. Риска почти нет, подозревать столь явного аристократа в подделке ничтожного документа — последнее дело.

Сделав вид, что даже не покосился на протянутую подорожную, чиновник с поклоном принял сильно вытянутый кусок пергамента с фигурно обрезанными углами, после чего протараторил:

— Господин Ли, семья Брюс будет вами гордиться. Мой каллиграф оставит подробную запись о вашем славном деянии, а я скреплю ее печатью второго смотрителя. Вы можете подождать, пока мы это сделаем, либо сказать, куда движетесь, и я пошлю за вами подорожную с гонцом.

Особого желания сообщать о своих планах я не испытывал. Однако что теряю? Да ничего. Моя текущая личность насквозь фальшивая, Ли из семьи Брюс в скором времени исчезнет, как до него исчез Гер, шпион Ингармета. Опознать

меня разве что по приметам можно, но при отсутствии технологии фотографирования — это дело непростое.

— Я направляюсь к великому мастеру Тао. Или просто мастеру Тао. Он предпочитает называть себя человеком без корней. Его скромность не уступает его мастерству.

Лицо чиновника чуть переменилось, и он напрягшимся голосом уточнил:

— Могу я поинтересоваться — уж не тот ли это Тао, которого принято называть великим мастером техники семи ударов?

— Да, это он.

Чиновнику, похоже, стало дурно. Он чуть на стол не завалился, но тут же пришел в себя и задумчиво произнес:

— Путь опасный. Казенные крестьяне совсем отбились от рук, они грабят и убивают путников. У них случился неурожай в прошлом году, и они решили, что в этом можно тянуть с налогами. Приходится выбивать причитающееся из неблагодарных скотов. Позвольте я дам вам в сопровождение двух всадников? Не хочу за вас беспокоиться.

— Я путешествую пешком и не собираюсь обзаводиться лошадью. Таков мой обет на пути к

мастеру.

— Понимаю. Господин Ли, тогда позвольте дать вам в сопровождение двух пеших воинов?

Экий настойчивый. Ну не отказываться же?

Я благосклонно кивнул.

А чиновник выпрямился, достал платок, начал стирать кровь с ладони, заявив при этом:

— Тот сброд, который был с Шокто, мои люди сейчас повесят. И всех казенных крестьян, которых нашли на станции. Прекрасное зрелище, рекомендую не пропустить.

— А крестьян-то за что? — не понял я.

Чиновник взглянул на меня с легким недоумением:

— Господин Ли, должно быть, позабыл. Я же объяснил: многие из них с осени отказываются платить квартальные подати, ссылаясь на прошлогодний неурожай.

— Я не забыл. Но вы сказали, что будут повешены все крестьяне, которых здесь нашли. Они что, все не платят подати?

Снисходительно улыбнувшись, Тсо пояснил:

— В общинных делах все запутано, а у меня нет времени разбираться, кто из них платит, а кто нет. Да и зачем? Это ведь не шудры, это всего лишь казенные. Отребье прямо сейчас долж-

но получить урок. И оно его получит. Вдовы и дети казненных вернутся в деревни и расскажут, что здесь было, тем, кто сюда не поехал. Это очень хорошо прочистит мозги быдлу. Да, меры расточительные, но что поделаешь, ведь подати полагается собирать быстро, или с нас за это тоже спросят. И без того задержка вышла по вине здешнего никчемного руководства. Это самый быстрый способ напомнить простолюдинам о своевременности. Так что не пропустите, господин Ли. Столько висельников за один раз не каждый день даже в столице бывает. А если кому-то не хватит веревок, посадим на кол. Так даже веселее, и боятся этого они куда больше, чем петли. Обязательно подходите.

Радостно смеяться в ответ на такое предложение я не стал. Как и хвататься за сердце с гневными призывами прекратить произвол и уважительно относиться к человеческой жизни.

Здесь другой мир, здесь нельзя опираться на земную мораль. Казенные крестьяне — низшие из низших. Они даже не люди императора, они особая государственная рабочая сила, которую прикрепляют к различным учреждения или даже отдельным чиновникам. Те за счет них кормятся, но при этом часть податей должны доставлять

в казну.

И часто кормятся так, будто еду никогда не видели. Последние соки выжимают, после чего требуют еще. И если не получают, с легкостью устраивают жесточайший террор, заставляя людей выкручиваться как угодно, лишь бы что-нибудь принесли.

Неудивительно, что уровень криминала в империи столь высокий, что я с первых шагов в этом убедился, даже не забредая в густонаселенную местность. Иногда и до восстаний доходит. Или нет, громко сказано — всего лишь мелкие бунты.

Крупные волнения здесь вроде бы не случаются. Невооруженные и необученные низовые омеги ничего не могут поделать даже против самой обычной стражи. А если привлечь настоящих военных, всего лишь небольшой отряд профессионалов способен в ноль раскатать всю округу.

Это как танки против дикарей с деревянными копьями.

Хозяев у казенных крестьян фактически нет. Никто за них не спросит в случае гибели. Есть лишь временщики, спешащие содрать с них шкуры и мясо, а после и кости в дело пустить. И что будет потом, власть предержащим неинтересно.

Сегодня этот толстяк здесь второй смотритель, а через год может оказаться префектом за тысячу километров.

Империя большая, чиновников немного, вечно где-то начальников не хватает.

Так что по местным меркам — все нормально.

Но я не пошел смотреть на казнь. Да, знаю по не самому приятному опыту, что за это зрелище ПОРЯДОК может даже чем-то вознаградить. В том числе нестандартными подарками. То есть зрителей он считает в какой-то мере соучастниками убийства.

В принципе — так и есть. Не одному мне известно, что это потенциально выгодное дело. Знай себе стой смотри, как человека истязают. И жди. Глядишь, повезет и что-нибудь во вместилище свалится.

Но нет, спасибо, без меня обойдутся.

Глава 17

♦

Страшный человек, живущий наверху

По имперскому тракту удалось пройти лишь часть пути. Увы, место, в которое я стремлюсь, находится не в самых благодатных краях, поэтому с дорогами все плохо. Почвы в этой части побережья скудные, и возделывать их трудно, потому что камней больше, чем земли. В здешних краях с запада в море спускаются остатки древнего хребта, где хватает скал и сопутствующих им пустошей, на которых даже самая скудная трава не везде способна прорасти.

В провожатые мне выделили двух первостатейных болванов: Шатао и Кьяна. Всю дорогу эти человекоподобные недоразумения состязались друг с другом в идиотизме. Несмотря на заверения, что они запросто доведут меня до места, проводники из них такие, что их только к Смерти можно попросить отвести.

Да-да — удачная идея, ведь вечная жизнь будет обеспечена. Плюс сама идея похода на мыс Гаддокус стражников почему-то удручала. Как это полагается «альтернативно умным» людям, они охотно верили во все побасенки, населявшие

почти безлюдные земли всевозможными чудовищами и неисчислимыми армиями бандитов-альф со ступенями просвещения не ниже сотой.

Я даже не удержался, спросил однажды, что столь могущественные криминальные личности потеряли в бесплодном краю, где грабить некого. Шатао от столь простого вопроса впал в состояние, не отличимое от комы, а Кьян изобразил неумелую попытку подумать, после чего неуверенно заявил, что там вроде как по ущельям можно мумие добывать и дикий мед. Вот этим и промышляют величайшие душегубы.

В общем, оба полностью безнадежны. Складывается впечатление, что в дорожную стражу после неудачной лоботомии принимают. Я с этими гуманоидами почти не разговаривал — бессмысленная потеря времени. И не переставал жалеть о том, что принял предложение смотрителя.

От этого «почетного эскорта» ничего хорошего не видел. Зато плохое — постоянно.

Когда поймал парочку на попытке разграбления огорода возле одинокого крестьянского подворья, чуть не избил до полусмерти. Ограничился легкой взбучкой, пообещав, что, если еще раз поймаю на чем-то подобном, отправлю

их назад.

На сломанных ногах.

Вряд ли зачаточного интеллекта стражников хватило на то, чтобы полноценно осознать смысл угрозы. Но, к счастью, дальше по пути на ночлег останавливались исключительно в безлюдных местах, где проявить свои дурные наклонности они не смогли.

На четвертый день подошли к пологой холмистой гряде. Тут мои познания заканчивались, я, готовя этот план, не сумел раздобыть подробную карту Гаддокуса. Подозреваю, что таковой не существует — нет смысла проводить точные геодезические изыскания в столь унылых краях. Поэтому я лишь приблизительно догадывался, где именно живет тот, кто мне нужен.

Но тут провожатые впервые за все время сумели удивить своим мизерным коллективным разумом.

Первым голос подал Шатао:

— Господин, вы бы не ходили вон по той тропе.

Я поразился так, как должен поразиться человек, с которым дерево заговорило.

Обернувшись, уточнил, не веря ушам:

— Ты что-то умное сказал?

Стражник остановился, тут же оперся на копье

и закивал:

— Да, господин. Я сказал, что вон по той тропе лучше не ходить. Вы прям к ней идете, вот я и сказал.

— И почему туда не надо идти? — продолжая изумляться, спросил я.

— Мы туда ходили, и нам там не понравилось, — присоединился к разговору Кьян.

— И что же вам там не понравилось?

Стражники, как это принято у скудоумной парочки, затараторили наперебой, торопливо давясь словами, поразительно гармонично дополняя друг друга. Будто их микроскопические мозги слились воедино, дабы донести до меня важную информацию непрерывным потоком:

— Там живет страшный человек.

— Мы его не видели.

— Но он страшный.

— Это точно.

— Даже не сомневайтесь.

— Очень страшный.

— Мы тогда сопровождали сына господина Тсо Магдуна.

— Молодой господин шел к этому страшному человеку.

— Хотел получить от него тайную воинскую

мудрость.

— Он очень этого хотел.

— Лошадь молодого господина не смогла подняться по тропе.

— Молодой господин оставил нас внизу, а сам отправился наверх.

— С двумя телохранителями.

— Сильными.

— И страшными.

— Очень страшными.

— Даже мы их боялись.

— А мы не трусы.

— Вскоре молодой господин вернулся.

— Без телохранителей.

— Побитым.

— Весь в синяках.

— Со сломанным носом.

— В запачканной одежде.

— На его штанах было грязное пятно.

— Отпечаток ступни.

— Большой отпечаток.

— Прям там, где штаны начинаются.

— На заду.

— Молодой господин был зол.

— Очень зол.

— Мы спросили: «Господин, кто это с вами так

дурно обошелся?»

— Он нам ответил.

— Но не словами.

— Да, он не говорил.

— Он только кричал.

— Сильно кричал.

— Молодой господин нас поколотил.

— Больно поколотил.

— До слез.

— Потом по тропе спустились его телохранители.

— Их тоже кто-то поколотил.

— Очень сильно поколотил.

— Сильнее, чем нас.

— Намного сильнее.

— Они тоже были злы.

— И еще они были напуганы.

— Господин Ли, нас всех поколотили.

— И тех, кто внизу остались, и тех, кто наверх сходили.

— Получается, разницы нет, здесь везде колотят.

— Но тех, кто сходил наверх, поколотили сильнее.

— Наверху страшное место.

— Хуже, чем внизу.

— Ужасное.

— Там бьют сильнее.

— Господин Ли, не надо туда ходить.

— Там живет злой мастер.

— Говорят, он всех колотит.

— Вообще всех, кто к нему приходит.

— Так зачем ходить, если там сильно бьют?

— И унижают.

— Не нужно это делать…

— Уверены, что это та самая тропа? — прервал я разговорившуюся парочку.

— Да, господин.

— Как такое можно забыть…

— Во-о-он там нас поколотили.

— До сих пор вспоминать больно.

— Да-да, очень больно.

— А вон оттуда спускались те, кого поколотил страшный человек.

Пройдясь взглядом по указанной тропе, я кивнул:

— Тогда вы можете идти назад. Скажете второму смотрителю Тсо Магдуну, что вы провели меня туда, куда требовалось.

— Но господин Тсо Магдун захочет узнать… — неуверенно пробормотал Шатао.

— Что узнать? — не понял я. — Нормально

говори.

— Его сына там поколотили.

— Обидно поколотили.

— С унижениями.

— Пинка дали.

— Под зад.

— Господин Тсо Магдун обязательно захочет узнать.

— Захочет узнать подробности.

— Потребует рассказать, как именно вас там поколотили.

— С унижениями или без.

— Сравнит, как относились к вам и как к его сыну.

— Он нас спросит.

— Обязательно спросит.

— Ему очень интересно такое узнать.

— И что же мы ответим господину Тсо Магдуну?

— Если прямо сейчас уйдем…

— Да без проблем, — заявил я, усмехаясь. — Можете подождать меня внизу. Но сразу говорю, я туда не за тумаками иду. И, возможно, останусь надолго. Можете не дождаться.

Стражники переглянулись и синхронно кивнули:

— Да, господин Ли, мы так и поступим.

— Мы будем ждать вас до утра.

— Если вы не спуститесь, это будет означать, что вас не поколотили.

— Или поколотили до смерти.

— Со смертельными унижениями.

То, что у мастера Тао не самый добродушный нрав, я прекрасно знал и без этой парочки шутов. Как вы понимаете, я в такую даль не наобум отправился, а собрав всю доступную информацию. И даже лишнего при этом немало узнал, в том числе полезного. Все по той же причине, старался при этом поступать так: скрывал интересующие меня запросы под ворохом ненужных. Дабы нехорошие люди не догадались, что именно я выискивал.

Человек, которого я ищу, знаменит лишь в узких кругах. Поэтому даже выяснить его приблизительное местонахождение — непростая задача. На каждом углу такие сведения не раздобудешь.

Но столь неординарный человек — не иголка, да и Рава — не стог сена. А я с самого начала почти не сомневался, что он не покинул империю. Все намеки подсказывали, что интересующая меня личность обосновалась в каком-то тихом уголке

и не очень-то стремится к общению.

Сын Тсо Магдуна далеко не первый, кто попытался повстречаться со знаменитым мастером. И нет ничего удивительного, что вниз он спустился в дурном расположении духа. Дело в том, что мастер Тао, мягко говоря, никого не принимал. Всех, кто заявлялся к нему с известной целью, он встречал нехорошо.

А провожал еще хуже.

Причем — без промедления.

Честно говоря, поход на мыс Гаддокус я всерьез не планировал. То есть изначально в моем замысле такой момент присутствовал, но, когда пришлось убегать из фактории сломя голову, я был вынужден серьезно подсократить список задуманного. Без посторонней помощи и без некоторой незавершенной предварительной работы банально не успевал сделать все в срок, а терять год не хотелось.

Вот так задумка с мастером Тао и «попала под сокращение».

Однако, несмотря на неожиданное бегство, в Чащобе я все свои дела сумел завершить заметно быстрее, чем рассчитывал. Да и Хлонассис, несмотря на сложности первых шагов, много времени у меня не отнял. Море тоже отнеслось

ко мне по-доброму на протяжении и первого, и второго плавания. То, что под конец в обоих случаях я столкнулся с проблемами, отобрало не так много времени, сколько могли отобрать сложности с поисками подходящей лодки, корабля или капризы переменчивых ветров.

В общем, прикинув все «за» и «против», решил, что лучше рискнуть с великим мастером, чем почти гарантированно договориться с не самым обычным подмастерьем.

Выглядело это журавлем в небе против синицы в руке, но, даже если ничего не выгорит, я всего лишь потеряю несколько дней. Разного уровня подмастерьев в Раве хватает, доберусь до более-менее нормального без проблем. Разумеется, при таком раскладе получу далеко не элитное обучение, зато наверняка и быстро.

Но все же хочется большего. И это не пустые мечты, ведь шансы на успех не нулевые. Я же не как снег на голову свалиться собираюсь, я к этой встрече готовился не один месяц. У меня есть что-то вроде психологического портрета мастера Тао, и почти все мои шаги в последние дни совершаются строго с оглядкой на этот портрет.

Да-да, даже моя запылившаяся одежда, стоптанная обувь и отказ от верховой езды — это

очередные штрихи.

Готовлюсь к важной встрече, стараясь ничего не упустить.

И очень скоро я узнаю, так ли уж хорош составленный по строкам в книгах психологический портрет.

Тропа походила на трассу для разминки акробатов. Тут не то что лошади не пройдут, тут не всякий омега проберется. Я даже усомнился в надежности сведений, полученных от парочки безголовых клоунов, непонятным образом пристроившихся в дорожную стражу.

Но, завершив восхождение, понял, что все в порядке.

Я действительно на месте.

На краю почти голой пустоши, протянувшейся вдоль холмистой гряды, стоял одинокий дом странного вида. Круглое сооружение, выстроенное из собранных по округе камней, небрежно скрепленных глиной. Стены смотрелись неказисто, но я почему-то с первого взгляда осознал, что проломить их будет непросто. Как и вышибить дверь, сколоченную из кривых, но тщательно подогнанных брусьев. Островерхая крыша, крытая сланцем, тоже не выглядела хлипкой, а крохот-

ные вытянутые окошки походили на бойницы. И располагались они в два яруса-этажа.

В общем, не дом, а миниатюрное подобие крепостной башни. Растительности на пустоши немного, но поблизости она полностью отсутствует, если не считать одинокого низкорослого деревца с небольшой, но густой кроной. Все прочие кусты и деревья могли срубить на топливо, занимаясь этим не один год, но сомневаюсь, что было именно так. Это больше похоже на тщательную расчистку местности, дабы не осталось укрытий от засевших за бойницами стрелков.

Под тем самым единственным уцелевшим деревом стояла низенькая скамейка. На ней восседал, как мне поначалу показалось, древний старик. Потому что в первую очередь седина в глаза бросилась. Очень уж роскошная шевелюра, волосы излишне длинные, такие не каждая женщина согласится носить. Спускаются сзади до поясницы, абсолютно белые, частично свободные, частично заплетены в несколько косичек вместе с тонкими ремешками.

Но когда я перестал таращиться на прическу, понял, что лицо, пусть и скрывается за такими же седыми бородой и усами, не выглядит древним. Да, мужчина немолод, но стариком его назвать

язык не повернется. Может, прошел некачественное омоложение или специально пытается выглядеть постарше.

Оружия не видно, одежда тоже не выглядит бойцовской, но к дереву прислонен увесистый посох. Умельцы таким дрыном способны от нескольких противников отмахаться, нанеся им серьезные травмы.

Вплоть до не совместимых с жизнью.

Глядя на посох, вспомнил немудреный рассказ Шатао и Кьяна. Мысленно поежившись, направился к мужчине, стараясь шагать непринужденно. Не хочется выглядеть человеком, поднимающимся на эшафот. Психологический портрет мастера Тао подсказывал, что он может отнестись к этому негативно.

Приблизившись, я остановился в нескольких шагах и, смело уставившись на мужчину, заговорил:

— Приветствую вас, мастер Тао. Если вам захочется со мной поговорить, можете называть меня Ли из семьи Брюс. Возможно, вы прямо сейчас захотите меня избить и выбросить назад, на тропу. Но прежде чем вы подниметесь для этого, я должен сообщить, что шел сюда пешком, без лошади, много дней. Повторял то, что делали вы, когда

постигали мудрость. Даже отказавшие ноги не смогли заставить вас сесть в седло. Конечно, мои тяготы не так велики, как ваши, но я старался. Я поступил так только ради встречи с вами. Если вы после этих слов все же подниметесь, это ваше право. Но вы должны понимать, что этот путь я проделал пешком из особого уважения к вам. В ответ на проявленное уважение я попрошу лишь одно: выслушать меня.

Тао, до этого делавший вид, что не замечает посетителя, и сейчас не стал поднимать взгляд. Задумчиво уставившись куда-то мимо меня, он негромко проговорил:

— Как много ты прошел, чтобы добраться сюда?

— Сотни имперских миль, — без заминки заявил я с самым честнейшим видом.

Формально — чистая правда, ведь до Хлонассиса далеко. Там, до порта, я пешком шел, потом тоже шел, но уже по морю. А дальше, после высадки под меловым утесом, строго своими ногами передвигался. Даже не прикасался к лошадям и повозкам. То, что большая часть пути пришлась на плавание, — это мелочь, не заслуживающая отдельного упоминания.

Мастер Тао не любил, когда его называли ве-

ликим мастером. Это я знал не наверняка, но больше склонялся к тому, что эпитет лишний. Вот и не произнес.

Также я знал, что в мои годы мастер Тао путешествовал от учителя к учителю исключительно пешком. И каким бы долгим ни был его путь, он никогда себе не изменял. Даже когда в схватке с разбойниками Самоцветного хребта ему сломали ногу, он, пока лечился, вырезал себе тяжелый посох из неподатливой драгоценной древесины дерева пту, с которым затем не расставался.

И да, путь он продолжил при помощи этого посоха, недолечив перелом.

Упорный.

Я намекнул, что мне известна эта деталь его биографии. И то, что последовал его примеру, считаю знаком уважения. Не факт, что ему это понравится, но попытаться стоило.

Может, и ногу стоило сломать? Для повышения градуса уважения?

Да нет, это, пожалуй, чересчур.

Мастер, выслушав мой почти безупречно правдивый ответ, все так же не поднимая взгляд, задал новый вопрос:

— Твой меч, на поясе. Как давно он с тобой?

— Больше месяца, — ответил я, с ходу не вспом-

нив, сколько дней назад ПОРЯДОК вознаградил меня за испытание этим оружием.

Тао покачал головой:

— Твои слова не звучат правдиво.

— Но это так, — стоял я на своем, не понимая сути претензии.

— Я знаю, что ты сказал правду. Ли из семьи Брюс, у тебя на поясе меч Первохрама. Вынести его из святого места трудно, но можно. Но пользоваться нельзя. Это особый меч, у него есть душа. И душа его прикована к месту. Меч жестоко отомстит тому, кто разрывает цепь связи. Он не послушается в правильно выбранный момент и поразит тебя. Но я не вижу ран и отрубленных пальцев. Следовательно, ты говоришь правду. Но я могу и ошибаться. Все ошибаются.

— Я заслужил этот меч. Заслужил на испытании. Знаю, что это звучит удивительно. Но это так.

Мастер Тао молчал около минуты, после чего, так и не посмотрев на меня, продолжил тем же ровным голосом:

— Люди, которые поднимаются к моему дому, делятся на три типа. Первых я сразу колочу вот этим посохом, а потом спускаю с тропы без всякого уважения. Вторым я предлагаю поднять

вон тот камень на вершину вон той горы. После этого они должны захватить оттуда такой же и принести сюда. Когда у них не получается даже оторвать камень от земли, я колочу их посохом, а потом спускаю с тропы без уважения. Третьим предлагаю то же самое. Они отрывают камень от земли. Некоторые уносят его недалеко. Другие выполняют мою просьбу, но не укладываются в срок или сильно глупят, не понимая простейших вещей. Я их всех колочу посохом, а потом невежливо спускаю с тропы. К какому типу относишься ты, Ли из семьи Брюс?

Тао наконец поднял взгляд. Глаза его были безмятежно-спокойными, ярко-синего оттенка. Не настолько насыщенного, как у меня; они будто выцвели, и странные серебристо-стальные прожилки от зрачка разбегались. Но в чем-то мы похожи.

Твердо встретив взгляд, я кивнул:

— К четвертому типу, мастер Тао.

Тот, тоже кивнув, указал на рыжеватый валун:

— Приступай, Ли из семьи Брюс. Ты должен принести такой же камень с вершины до того, как тень от дерева коснется моей левой ноги.

Глава 18

♦

Шаг за шагом к великой цели, или Проклятый булыжник

То, что камень не из легких, я определил издали, с первого взгляда. Габариты такие, что, даже если состоит из самой неплотной породы, вес порядочный.

Приближаясь, я хмурился все сильнее и сильнее. Дело в том, что в Пятиугольнике мне много чем приходилось заниматься. В том числе шахтерскими делами. На всякий случай выбивал себе навыки на эти занятия, вдруг в будущем пригодятся. Ну и полезному заодно обучался. Мало ли что встретится во время странствий по Чащобе — будет неприятно, если пройду мимо ценнейшего минерала, приняв его за мусор.

Так что в камнях я кое-как разбирался. Рыжеватая окраска мне сразу не понравилась, и по мере приближения не нравилась все больше и больше. Это явно не первый попавшийся пустой булыжник, это порода с высоким содержанием соединений железа. Может, и другие металлы присутствуют. Плотность рудных минералов, как правило, приличная, так что на легкую ношу

рассчитывать не приходится.

Подойдя, попробовал камень приподнять. С места он сдвинулся с трудом, однако я понял, что тащить его смогу.

Странный булыжник, тяжелее самой качественной железной руды. И действительно выглядит ровно отсеченной половиной куда более здоровенного валуна. Что-нибудь ценное? Вроде метеорита, в котором могут отыскаться весьма редкие минералы или даже чистые металлы? Без понятия, ни разу с такими образцами не сталкивался.

Зато понятно, что испытание выдалось не из легких. Но ничего удивительного. Чем круче мастер, тем выше требования. В этом мире так принято. А Тао — один из лучших, все это признают.

Представитель интеллектуального большинства на моем месте должен ухватиться за камень и, обливаясь потом, кое-как потащить его к весьма неприятно выглядевшей горе. Но так как я к таковым не отношусь, торопиться не стал.

Осмотрел камень со всех сторон, прикинул размеры и сбросил с плеча вещевой мешок.

Как там мастер Тао сказал — одну половину принести на вершину, забрать оттуда вторую и

доставить сюда? Да — именно так.

Но вот по поводу того, как именно следует переносить неудобный груз, ничего не сказано. А ведь это раздвигает рамки возможностей для тех, кто хотя бы изредка думают головой.

Жизнь подростка, много странствующего по Пятиугольнику, полна невзгод и тяжкого труда. А когда приходится то и дело перетаскивать на большие расстояния добытые специи либо припасы для нового тайника, все усложняется.

Приходится носить солидные грузы. Частенько носить. И много полезных в хозяйстве вещей при себе держать.

Мой превосходный вещевой мешок остался на «Зеленой чайке». Увы, забрать его не получилось, в гавани Хлонассиса корабль оставался недолго. Ушел первой же туманной ночью, проскользнув мимо галер невеликого флота блокады. Замена, наскоро сварганенная мастером-степняком в лагере Ингармета, уступала ему на порядок. А ведь я старался объяснить все тонкости и прекрасный чертеж этому бракоделу вручил. Однако вещь прочная, и я успел, что называется, ее «обжить». То есть рассовал по кармашкам и дополнительному отсеку различные полезные в хозяйстве предметы. Их не так уж мало накопилось, но

плечи не тянет.

Мешок, или по сути — рюкзак, сохранил одну из главных функций. В случае необходимости к нему можно надежно принайтовить негабаритный предмет. Например, оленью тушу до лесного лагеря дотащить или принести самый большой череп рогатого медведя в факторию, где приколотить над дверями, дабы соседи завидовали.

Повытаскивав все лишнее, я разложил рюкзак на земле, перекатил на него камень, поставил поудобнее и начал обматывать тонкой, но прочной веревкой, то и дело продевая ее через кожаные петли, предназначенные в конструкции именно для этого. Можно и без дополнительной обвязки обойтись, хватало закрепленных шнурков, но груз очень уж увесистый, а работа степняка не слишком качественная.

Лучше перестраховаться.

Я опасался, что лямки не выдержат, но обошлось. Даже не затрещали. Зря, пожалуй, на мастера-степняка наговариваю. Да, его изделие вышло грубоватым и чересчур тяжелым, но на качество материалов и швов жаловаться не приходится.

Сначала я пошел тихим шагом, приноравливаясь к ноше. Но чем дальше, тем больше ускорялся,

перейдя в итоге на неспешный бег. Тяжеловато, но терпимо, ноша распределена удачно. Время, потерянное на возню с рюкзаком, наверстаю еще на середине пути к горе. Я бы и трети такой скорости не смог выдать, таща столь тяжкий и неудобный груз на плече.

А ведь неплохо получается. Можно даже чуть ускориться. Пока что испытание не кажется чрезмерно сложным. Но расслабляться рановато — это всего лишь первый этап. Дальше наверняка припасены какие-то каверзы. Ну не может великий мастер ограничить испытание неспешным забегом на не такую уж большую гору. Солнце еще не скоро дотащит тень от дерева до ноги Тао, а мошенничать, передвигая конечность, такой человек не станет. Спокойно успею обернуться.

Значит, надо готовиться к подвоху.

К какому?

Да откуда же я знаю…

Кстати о горе — она выглядит странновато. Будто гибрид земляной пирамиды индейцев и конического отвала породы при шахте. Только пирамиды ведь квадратные или прямоугольные, а здесь круг или около того и вместо уступов — дорога, серпантином поднимающаяся до плоской вершины. Явно искусственное сооружение,

очередная древность, коими так богат Рок. Одну из них я не так давно выискивал. Но там случай сложный — забытый Первохрам скрывался под современным городом. А здесь сомнений и неясностей нет, грандиозное сооружение во всей красе доминирует над соседними вершинами холмистой гряды.

Попытался мысленно рассчитать длину пути. Точные размеры горы непонятны, но пара сотен метров точно есть. Геометрия в голове путается, формулы позабылись, в результатах нет уверенности, но смотрятся они нехорошо.

Понятно, что на подъеме я потеряю скорость, а бежать мне придется долго. Общая длина серпантина раза в три превышает отрезок от одинокого дерева до подножия горы. И это еще по самым скромным подсчетам.

Дело в том, что ширина горы по основанию огромная и дорога поднимается по ее склонам плавно, накручивая множество витков. Каждый последующий по законам геометрии короче предыдущего, но значительная разница возникает лишь у самой вершины. Располагаются они зачастую на смехотворной высоте друг от дружки. Чуть ли не доплюнуть можно. Вот и получается, что длина серпантина на порядки

превосходит высоту древнего сооружения.

Вот в чем загвоздка. Мастер Тао давно все это просчитал. Он знал, что даже сильный человек, способный запросто тащить камень в два раза больше своего веса, не сможет это делать на спринтерских скоростях. Следовательно, в лимит времени не уложится.

Но испытание не должно быть невыполнимым. Особенно для меня, со столь прекрасным рюкзаком, неплохой физической формой и завышенными наполнениями множества атрибутов.

Добравшись до горы, я покорно свернул налево и, заметно сбавив скорость, поплелся по дороге, почти прижимаясь правым боком к вертикальной скале. Но и полста шагов не прошел, как начал карабкаться наверх. Время не пощадило гору, в этом месте часть вышележащего витка серпантина обвалилась. Тропой этот участок не назовешь, но здесь уже можно взбираться, если руки ничем не заняты.

А у меня не заняты.

Как удачно.

Не жалея одежду и терпеливо снося боль от впивающихся в ладони острых камней, потратил не больше минуты, чтобы забраться на следующий виток. Продолжай я двигаться по дороге, на это

могло уйти в пять-шесть раз больше времени.

Да, прилично выгадал, но от этого настроение ничуть не улучшилось. Дело в том, что такие относительно удобные участки встречаются нечасто. Приближаясь к горе, я на обозримом склоне насчитал всего лишь полдюжины. Возможно, по другую сторону их больше, но это сомнительно. То есть трюк со срезанием пути по вертикали я смогу проворачивать нечасто. И местами придется сотни метров по дороге проходить, чтобы добраться до нужных мест.

Могу не успеть.

Остановившись, торопливо скинул рюкзак и начал заниматься, казалось бы, дурацким делом. Разматывать все узлы и продевать веревку назад через петли. То есть отвязывал поклажу, на тщательное закрепление которой потратил немало времени.

Но нет, я не с ума схожу, у меня снова появился план. Точнее — модификация старого плана. Теперь буду карабкаться где угодно, пусть даже по самым отвесным скалам. Знак навыка «альпинизм» у меня в загашнике имеется, однако учить я его не стал. Жаль, сейчас бы пригодился. Но гора несложная, а Ловкости у меня более чем достаточно.

Легко справлюсь.

Но только если не штурмовать кручи с таким грузом. Вот потому и приходится его отвязывать.

Дальше я двигался отдельно от камня. Сначала забирался на очередной виток серпантина, затем затаскивал ношу. Спасибо, что длины бечевки хватало. Главное, следить, чтобы не терлась о камни. Да, она прочная, но под такой нагрузкой быстро придет в негодность.

Работал не жалея себя, и руки быстро превратились в сплошную рану. Обдирал их о камни, пока карабкался, очень уж они здесь острые. А затем, пока затаскивал половинку валуна, в ладони впивалась тонкая веревка.

Деваться некуда, приходится терпеть.

То, что камень теперь не за плечами, здорово укорачивает путь. Я ведь его по дороге не ношу, просто затаскиваю с уступа на уступ, чуть передвигая от обочины до обочины (если эти края относительно ровных уступов можно так назвать).

Время выгадывал хорошо, но лишь в самом начале. Чем выше, тем сильнее сужалась гора. Следовательно, петли серпантина становились все короче и короче. Настал момент, когда мои занятия альпинизмом стали отнимать примерно

столько же времени, сколько должно уходить на полный круг. А ведь приходится еще и камень затаскивать.

Остановившись, я вновь начал приматывать камень к рюкзаку. С накопившимся опытом управился ловчее, чем в первый раз.

Дальше пошел быстрым шагом, наворачивая круги. По пути раз за разом активировал лечебный навык. Кожа, несмотря на все мои усиления, пострадала. Моментально ладони в порядок так не привести, но чем раньше и чем качественнее оказать себе помощь, тем быстрее ранки затянутся.

Временами пытался переходить на бег, но быстро сдувался. Даже моих немаленьких показателей недостаточно, груз слишком увесистый. Начинаю жалеть, что пренебрегал Силой и Выносливостью. Следовало вкладываться в них щедрее, за счет остальных атрибутов, ведь мне явно их не хватает.

Но кто ж знал, что у великого мастера такие причуды…

Проклятая гора. К вершине она резко сужалась, петли вздымались все круче и круче. Каждый последующий круг казался вдвое длиннее предыдущего, хотя на самом деле все наоборот.

Действительно проклятая…

Оказавшись наконец на вершине, я не сразу это осознал. Последние минуты двигался на пределе сил, отключив мозг. Ногами думал, выжимая из них последнее. И вдруг они перестали ощущать подъем, и просторно стало не только слева, а и справа.

Сознание начало подключаться. Со скрипом и пробуксовкой, неохотно. Изо всех сил отгоняя от себя нестерпимое желание присесть часика на два, я покрутил головой и начал забывать про усталость.

Покрутил еще раз.

Протер глаза.

Но ничего не помогало.

Камня нигде нет. Вершина идеально плоская, размерами не больше баскетбольной площадки. На ней не растут ни трава, ни кусты, даже булыжнику размером с кулак спрятаться негде.

Не веря глазам, активировал «проницательный взор Некроса». Но и сканирующий навык ничего не показал. Здесь не было никаких скрытых камней.

Это как понимать? Я даже оглянулся в сторону пропасти, по стене которой тянулись уступы

серпантина. Сам не знаю, что там хотел увидеть, но результат предсказуем — ответ на вопрос не нашел и в этой стороне.

Камня нет!

Совсем нет.

Меня обманули!

Надо мной посмеялись.

Поиздевались!..

Рот сам по себе раскрылся и принялся исторгать разнообразные ругательства. Все, что я знал, все, которые когда-то услышал. Крепкие словечки, иногда вырывавшиеся у Мелконога, морские обороты команды «Зеленой чайки», обыденная речь обитателей криминального дна Хлонассиса.

Да я даже кое-что из прошлой жизни вспомнил. Огласил на всю округу то, что, скорее всего, в Роке никогда не произносилось.

И открыл для себя новую сторону сквернословия. Оказывается, неистово ругаясь, можно быстро прочищать мозги от ненужного, извлекая правильные мысли.

Я ведь не камни нанялся таскать, я прохожу испытание. А все эти мастера, даже не самые великие, обожают заковыристость, иносказательность, логические ребусы и прочий корм для мозга.

Что там сказал мастер Тао?.. «Ты должен принести такой же камень с вершины до того, как тень от дерева коснется моей левой ноги». И что делать, если камня здесь нет? Спускаться налегке и докладывать, что кто-то украл реквизит для испытания? Но нет никаких сомнений, что в ответ меня попытаются болезненно обработать посохом и выгнать с пустоши при помощи пинка в область копчика. На это и рассчитан хитрый замысел.

И я не уверен, что сумею выстоять в схватке. Да, возможности мои куда выше среднестатистических, но это лишь потенциальные возможности. К тому же мастер Тао — человек незаурядных способностей. Его боевая техника не зря так славится, дилетантов вроде меня, сильных лишь за счет базовых цифр, он за завтраком без хлеба съедает.

Нет, драка — не вариант. Силой я вряд ли смогу что-то доказать. У меня есть только один шанс — притащить назад то, чего здесь не оказалось.

Но как?

Осмотрев камень еще раз, я провел ладонью по ровной поверхности среза. Да нет, это не пила поработала, ощущаются неровности. Кто-то просто выровнял одну сторону и грубо отшлифовал.

Не похоже, что есть вторая половина, идеально совпадающая с этой.

Да и кто вообще говорил о второй половине? Это я себе надумал, попавшись в примитивную западню ассоциаций.

Надо принести такой же камень с вершины, так? Но зачем искать тяжеленного «близнеца» — если вот он, я на себе его притащил. Надо всего лишь в точности сделать то, что сказал мастер Тао.

На обратном пути тоже пришлось попотеть. То, что я спускался, а не поднимался, упрощало процесс не намного. Зато в скорости заметно выигрывал, несмотря на усталость. Не приходилось затаскивать камень с уступа на уступ. За меня работала гравитация, я лишь слегка притормаживал ободранными ладонями.

Самое трудное — не это. Труднее всего пришлось в начале обратного пути, когда гнал от себя притягательную мысль: «А что, если швырнуть осточертевший камень с площадки, и пусть катится вниз, прыгая с уступа на уступ?»

Но нет, я не настолько тупоголовый. Пусть этот валун и с высоким содержанием металла, однако не надо путать его с цельнометаллическим.

Следовательно, нет ни единого шанса, что он переживет столь суровое приключение, не получив повреждения. Да он даже развалиться может, причем на мелкие куски. Тащить его к мастеру Тао кусками — плохая идея. Он вряд ли отнесется к этому с пониманием.

Чертов камень я начал ненавидеть даже больше, чем того чернокнижника, который разрезал мою грудь, чтобы извлечь еще бьющееся сердце. Но, увы, пришлось беречь проклятый булыжник как самое дорогое.

Когда я, грязный и залитый потом, добрался наконец до круглого дома, тень от дерева на три пальца не доставала до ступни мастера Тао. То есть у меня оставался запас времени. Не сказать что значительный, но мог не ломиться, как конь, на последнем отрезке пути. Однако я опасался, что опаздываю, и весь отрезок по ровной пустоши преодолел то бегом, то быстрым шагом.

Скинув камень на то же место, отвязал его от рюкзака, сложил назад свои вещи. Поднялся, приблизился к скамейке, остановился и отчитался:

— Я принес такой же камень с вершины. Он ничем не отличается от того, который лежал здесь прежде.

Мастер, снова не поднимая глаза, задумчиво спросил:

— Там, на вершине, ты что-то кричал. Что?

Я постарался не выдать изумление. Эта гора находится черт знает где, к тому же не самая маленькая по высоте, и ветер даже внизу задувает неслабо, а там, на площадке, с ног сбить норовит. У этого затейника что, вместо ушей акустические локаторы?! Да как вообще можно что-то услышать с такого расстояния шумным днем?!

Пытаясь не выдать сумятицу, царящую в мыслях, ответил:

— Я обрадовался тому, что быстро преодолел половину пути. Это было непросто.

— То, что я от тебя сейчас услышал, называется чушь собачья. Мне не нужна чушь собачья, мне нужна правда.

— Мастер Тао, простите. Там, на вершине, я при помощи не самых благозвучных слов выражал всю глубину эмоций, возникших в моей душе в тот миг, когда понял, что второго камня нет.

— Ли из семьи Брюс, что ты осознал из того, что произошло с тобой сейчас?

— Что слова учителя надо понимать не буквально, а правильно.

— Я не твой учитель.

— Да, это так. Но я пришел сюда в надежде, что вы им станете.

— И чему же я смогу тебя научить?

— Мастер Тао, вас не просто так называют великим. Мне известно, что вам не нравится это слово, но надо признать, что вы его заслужили. Вы единственный создатель легендарной оружейной техники семи ударов и лучший из всех ныне живущих, овладевших техникой потоков ци. Вас отметил сам ПОРЯДОК. Я бы очень хотел постичь то, что знаете вы. Именно от вас постичь, как от первооткрывателя и лучшего знатока. Самая чистая вода — в истоке ручья, самая незамутненная мудрость — у ее создателя.

Как прекрасно сказано. И с пафосом, и коротко, и все по делу. А ведь даже не отрабатывал эти слова, голая импровизация.

Мастер, продолжая смотреть куда угодно, лишь бы не на меня, на этот раз задал вопрос, который я не то чтобы ожидал, но подозревал, что могу с ним столкнуться.

— Что не так с моей техникой семи ударов?

— Все так и все не так, — без заминки ответил я.

— Поясни.

— Семь видов оружия и частей тела: меч, копье,

гуань дао, топор, кинжал, рука и нога. Поразить врага следует чем-то одним и с первой атаки. Если первая атака не реализована, значит, ты делаешь что-то неправильное. Вашей технике больше подходит название «техника одной атаки». Оно вернее отображает ее суть, и в нем есть то, что мне по душе.

— И что же тебе по душе, Ли из семьи Брюс?

— Мне по душе научиться поражать врага одной неотразимой атакой, а не бить его без толку по много раз.

— Ты рассчитываешь, что моя техника поможет тебе, когда окажешься перед врагом, который гораздо сильнее тебя?

— Нет, мастер Тао, я и без вашей техники попробую справиться, когда окажусь перед тем, кто гораздо сильнее меня. Я ведь знаю самый главный прием самых лучших техник мира, созданный специально на этот случай. Лучше его нет и быть не может.

Мастер поднял взгляд:

— Ли из семьи Брюс, мне впервые за много лет стало настолько интересно, что я на миг перестал думать о том, как красиво ты будешь катиться вниз по тропе, когда покинешь это место не по своей воле. Никто из тех, кто сюда приходил,

так со мной не разговаривали. Да, ты все правильно сказал, меня действительно называют великим. И да, я действительно это не люблю, хотя признаю, что в чем-то заслужил высокое звание. Но даже мне неизвестен главный прием всех техник мира, который способен помочь против многократно более сильного врага. Я хочу знать, что ты имел в виду. И если твой ответ мне понравится, мы будем разговаривать с тобой дальше. Если же не понравится, ты понимаешь, что случится. Итак, ты меня понял. Отвечай, что же это за прием?

— Мастер Тао, а можно я расскажу это в виде короткой жизненной истории?

— Только если она действительно короткая. Мне чертовски надоело сидеть на этой лавке, ожидая, что меня наконец-то кто-нибудь удивит или хотя бы слегка заинтересует.

— Благодарю, мастер Тао. Итак, благородный молодой человек, ищущий мудрость и силу, отправился в трудный путь к прославленному мастеру. По дороге он перенес много невзгод, справившись с ними достойно. Найдя пещеру, в которой вдали от мирской суеты вот уже сорок лет обитал мудрый мастер, он сумел уговорить его поделиться своей мудростью. Пройдя испы-

тание, молодой человек стал его учеником. И как позже признал учитель, прилежнее ученика у него никогда не было. Тот все схватывал на лету. Самые сложные боевые техники давались ученику легко и быстро. В некоторых он дошел до таких высот, до которых даже учитель не доходил. Двадцать четыре года ученик провел в пещере, став из молодого человека зрелым мужчиной. И вот настал день, когда учитель призвал его и, стоя перед ним как равный перед равным, сказал: «Мой ученик, я передал тебе все, что знал. Абсолютно все. Мне больше нечему тебя учить, кроме последней техники». И спросил его ученик: «Что за техника?» — «О мой лучший ученик, эта техника очень простая, проще ее человечество ничего не придумало за века прогресса. Однако при всей ее простоте эта техника, несомненно, великая. Самая великая. Высшая». Ученик изумился: «Но как так может быть? Это ведь получается, огонь и вода уживаются в одном вместилище». Мудрый учитель объяснил так: «В этой технике воедино слиты простота и абсолютная эффективность. С этим не станет спорить ни один разумный человек. Те же глупцы, которые не постигли эту технику, обречены страдать. Жизнь этих несчастных не бывает долгой,

а смерть всегда насильственна». — И вскричал ученик: «О великий мастер! Я должен изучить эту высшую технику! Научите меня! Молю! Я готов еще двадцать четыре года провести в пещере, питаясь плесенью и мхом, лишь бы познать то, без чего я так слаб!» И ответил ему учитель: «Нет, мой ученик, это не отнимет много времени. Я ведь сказал, что высшую технику выучить очень легко. Тебе даже минуты на это не понадобится. Смотри внимательно. Показываю». И ученик, глядя вслед убегающему мастеру, вскричал изумленно: «Учитель! Куда вы?»

Было непросто из короткого земного анекдота соорудить переполненную пафосом историю, кое-как укладывающуюся в местное мировоззрение. Пришлось скомпилировать рассказы о разных учителях и обрывки иной информации, почерпнутые из книг. Но, на мой взгляд, получилось достаточно удачно, с сохранением изначального юмора.

Мастер молчал.

Я тоже помалкивал, ожидая его реакцию.

И молчание нездорово затягивалось, намекая, что дело идет к попытке спустить меня с тропы.

Наконец не выдержав, я счел пояснить дополнительно:

— Бегство. Учитель из моей истории говорил о бегстве. Бегство — главная техника, если противник слишком силен и бой с ним безнадежен. Верный способ спастись.

— Я понял, — спокойно произнес мастер Тао. — Я молчу, потому что твоя история меня не удивила. Удивление — это реакция разума на открытие нового. Плохо, что новое ты мне не принес. И я еще не понял, интересно мне продолжать наш разговор или нет. Склоняюсь к тому, что нет. И пока это обдумываю, у тебя есть время повлиять на результат моих раздумий. Я не твой учитель, я не могу потребовать от тебя молчание, ты волен говорить, когда вздумается.

— Понял, — кивнул я. — Научите меня. Станьте моим учителем. Обещаю, рано или поздно я вас удивлю. Почти не сомневаюсь, что скорее рано, чем поздно. И если не каждый день удивлять буду, то через день точно. Не сомневайтесь во мне.

— Звучит самоуверенно. Допустим, если я буду учить тебя двадцать четыре года, ты действительно уверен, что двенадцать из них сможешь меня удивлять?

Я покачал головой:

— Мастер Тао, не может быть и речи о таком сроке обучения. У меня даже года нет.

Мастер поднял взгляд:

— Ли из семьи Брюс, ты разумный человек или нет? Похоже, что нет. Способности такой силы — это не игрушка. И не то, что ты назвал «самой главной техникой». Поначалу ты показался мне неглупым, но то, что я сейчас от тебя услышал, опровергает этот вывод.

Я снова покачал головой:

— Мастер Тао, вы не ошиблись во мне, я не идиот. И не слабак. Признайте, что испытание, которое я прошел, не всякий сильный пройдет. Да, я понимаю, что даже начало вашей техники требует несколько месяцев на изучение. Но этих месяцев у меня нет, есть только двадцать шесть дней. За это время я достойно изучу технику семи ударов, даже не сомневайтесь. Если эти слова вас не удивили, то, что у меня это получится, должно вас удивить. Предвидя неизбежный вопрос, скажу, что, если у меня ничего не получится, вы сможете спускать меня с тропы столько раз, сколько вам захочется. И да, обучение рекомендую начинать прямо сейчас, иначе останется только двадцать пять дней.

Глава 19

♦

Теория и практика

Вот уже третий час пошел, а я все стучал и стучал по дереву. То есть продолжал делать то же самое, на что убил вчера остаток дня. Бесценное время тратилось на монотонное уничтожение одного дерева за другим. Пустошь небогата на высокую растительность, но все же ее здесь достаточно, чтобы занять меня на несколько недель.

И это печалило.

Радовало то, что вчера я два дерева срубил голыми руками и ногами, а сегодня мастер Тао был настолько щедр, что поочередно вручал мне разное оружие. Однотипное и не сказать что удобное, но эффективность уничтожения растительности возросла на порядки.

Металлические шесты — короткий, длинный и совсем мелкий, всего-то в две ладони. Еще один шест, который и шестом трудно назвать. До того толстый, что его обеими ладонями не обхватишь. Спасибо, что ручка с одной стороны имеется, придавая ему вид обрезанной скалки.

Вот эту ручку я умудрился согнуть. Чересчур сильно врезал, а железо в неказистом оружии

паршивое, не выдержало. Думал, что Тао за это выговор устроит, но тот безмолвствовал.

Он вообще почти ничего не говорил. Новое оружие вручал молча, к очередному дереву приводил тоже без слов. Почти все время стоял в нескольких шагах, сложив руки за спиной. Иногда даже в мою сторону не смотрел, отворачивался.

Смысла монотонного «лесоповала» я не понимал, но приходилось помалкивать. Раз уж заработал статус кандидата в ученики, будь добр делать то, что полагается делать ученикам. А от них, помимо прочего, требуется молчком выполнять указания учителя.

После очередного удара дерево характерно качнулось, и я, как человек уже опытный, понял — пора. Отошел на шаг, размахнулся, подпрыгнул и врезал с прыжка, стараясь достать повыше, чтобы придать стволу правильный импульс.

Расчет оправдался. Дерево затрещало и упало туда, куда я его направил.

Опустив тяжеленный стальной шест, весом почти с меня, обернулся к мастеру. Замер, ожидая, когда он проследует к новому дереву. Этими темпами за двадцать шесть дней я обеспечу его таким количеством дров, что он три зимы мерзнуть не будет.

А Тао, сверля взглядом упавшее дерево, задал неожиданный вопрос:

— Что с тобой не так, Ли?

— Вы о чем, мастер Тао?

— Да уж точно не о том, что ты никакой не Ли и семья твоя не Брюс. Это твоя жизнь, и ты можешь называть себя как тебе заблагорассудится. Нападди на меня, Ли.

— Что? — растерялся я.

Тао указал на меня пальцем:

— Ты тот, кто изъявил настойчивое желание стать моим полноправным учеником. Я приказал тебе напасть на меня. Это означает, что ты должен атаковать меня тем оружием, которое у тебя при себе. Сожалею, что снова вынужден пояснять тебя очевидные истины. А теперь приступай.

Я, разумеется, хотел обсудить приказ, очень уж он проблемный. Но, увы, мастер прав, надо действовать, а не говорить.

Таковы правила обучения.

Но и всерьез набрасываться на Тао с длинным и толстым стержнем из стали — как-то неправильно. Убивать или калечить мастера нельзя, это помешает моим планам. Да и вообще я не имею ничего против этого человека.

Ложный замах, заход, чуть довернуться, и эф-

фектный с виду удар, который я вполне успею остановить в последний миг, лишь слегка шлепнув мастера по боку. Почти легчайшее прикосновение, даже до серьезного синяка вряд ли дойдет. К тому же у такого человека наверняка хорошо развиты защитные навыки. Вспомнить хотя бы того предводителя убийц — Пенса. Он спокойно голыми руками отбивал удары недешевого металлического оружия. Умения такого рода многочисленны, самые серьезные воины не жалеют средств, чтобы ими обзавестись, вряд ли столь прославленный мастер ими пренебрегает.

У Тао в свое время были богатые возможности разжиться разными редкостями, он ведь не всю жизнь в глухом углу провел. Биография у него, несомненно, богатая. Даже с учетом того, что я не могу знать все.

Например, я не могу раскрыть все его параметры ПОРЯДКА. Мастер умеет их прятать, я вижу отчетливо лишь знакомую печать Первохрама. Это означает, что он прошел высшее испытание где-то на территории Равы или ее сателлитов-вассалов. Один из обязательных бонусов в таких случаях — «защита данных». В большинстве случае ее можно легко обойти при помощи одного из множества особых сканирующих навыков. Но

такие спецы — редкость, и я к ним не отношусь. Однако предполагаю, что в лучшем случае его наполнение Ловкости не сильно превосходит мое. А раз так, шансы на успех велики.

Этот прием я подсмотрел в книгах. Да, учиться по ним сложно, почти невозможно. Но именно эта связка, на мой взгляд, прекрасно удавалась. В бою ее применял не раз, используя ари, и почти всегда успешно. Вот и сейчас не сомневался, что если не достану до бока мастера, то хотя бы изрядно его озадачу, заставив отскочить.

Ну или принять удар с невозмутимым видом на какой-нибудь особо хитрый навык. Я ведь так и не понял, чего от меня добиваются этим приказом.

Мастер не стал отскакивать или принимать удар на себя. Слегка дернул рукой, будто от назойливой мухи отмахиваясь, коснувшись при этом кончика шеста пальцем.

И массивную железяку едва не вырвало из моих рук. Я с трудом ее удержал ценой потери равновесия. Завалился на одно колено, удивляясь тому, что не улетел вместе с шестом метров на пять.

Сильно врезало. Так сильно, будто это был не палец, а рычаг стреляющей катапульты. Но нет — никакой не рычаг, это действительно палец.

Палец, черт побери! Палец остановил разогнавшийся шест, что весит десятки килограмм!

Мастер покачал головой:

— Я сказал тебе ударить меня, а не гладить. Ли, достаточно уже разочарований на сегодня. Бей. Покажи все, на что способен. Хотя бы один раз по мне попади.

Вот так, да? Показать все? Ну ладно, великий мастер Тао, вы сами напросились.

Не обессудьте.

Следующие пятнадцать минут можно полностью охарактеризовать одним словом — унижение. И ведь меня даже не били, бил исключительно я.

Ну как бил… Громко сказано.

Чересчур громко.

Я промахивался, не доставая до цели даже не миллиметры, а доли миллиметров, я падал на каменистую землю или бегал за далеко улетевшей тяжеленной железякой, после того как мастер Тао даже не отбивался пальцем, а лишь небрежно касался ее. Пару раз с разворота отрабатывал своей толстенной косой не хуже, чем боевым цепом, показывая, для чего он в волосы полоски из какой-то явно необычной кожи вплетает.

Под конец великий знаток техник обнаглел до

такой степени, что просто сложил руки за спиной и так хитро уклонялся, что я, увлекаемый инерцией неудобного оружия, снова и снова терял равновесие, иногда при этом заваливаясь. Увы, чем дальше, тем больше уставал, а это приводило к ошибкам.

И ведь Выносливости при моем наполнении — вагон, однако не хватает. Чересчур много сил уходит на интенсивную работу этой пародией на оружие. Дайте мне обычный, чуть утяжеленный учебный меч, я часа два-три легко отработаю в таком темпе.

Но у Тао все рассчитано. Он не дрова заготавливает, он второй день за мной наблюдает, что-то высчитывая и прикидывая. Почему-то ложные структуры ПОРЯДКА, которые я так тщательно нарисовал, его не устраивают. Или он их не видит, что для такого человека странно, или ему этого недостаточно.

Есть еще один вариант. Он не доверяет тому, что видит. Но я стараюсь о таком не думать. Ведь если так, это конец большей части моих замыслов. Потребуется коренная переработка планов.

Ведь моя стратегия, помимо всего прочего, держится на том, что никто, ни одна живая душа не сможет прочитать мои параметры. Как первый

прошедший главное испытание Первохрама на одном из кругов, я имею право полностью скрывать все, что во мне выстроил ПОРЯДОК. И увидеть спрятанное таким образом сложно, ведь с виду все пристойно. Не факт, что во всем Роке найдется пара человек, на такое способных.

Помимо собственно сокрытия данных я могу создавать их иллюзии (это и называю «пристойностью»). Иначе как-то нехорошо получится, если для всех, кто способен видеть структуры ПОРЯДКА, я буду смотреться пустым местом, где нет ничего, кроме печати Первохрама. И чем ближе «обманка» к истинным цифрам, тем проще ее поддерживать. Если же поставлю цифры выше истинных, скорее всего, ничего не получится или меня «высушит» за секунды, оставив без тени и запаса всех видов энергии.

Поэтому со стороны я выгляжу молодым человеком, достигшим двадцать первой ступени и прошедшим три круга силы. В этом нет ни малейших расхождений с правдой, они начинаются дальше. По количеству атрибутов я ничем не выдающийся альфа. Да, повыше среднестатистического, но заметно уступаю тем, кто выжимал максимум из ранних лет жизни. По наполнениям — аналогично. Да, я в курсе, что их считывать

тяжело, но наверняка в Раве есть такие умельцы, это не великая редкость. Большая часть навыков спрятана полностью. Те, которые остались на виду, выглядят обрезанными. Про Смерть и Хаос нигде ни малейшего намека. Состояния имеются, но смотрятся смехотворно.

По факту, скорее всего, немного в этом мире найдется альф пятидесятой ступени с не сильно отстающими цифрами. Хотя это не означает, что в схватке со мной им придется туго. Увы, почти все параметры ПОРЯДКА лишь усиливают то, что в тебе есть изначально. Допустим, какой смысл поднимать пассивный навык обращения с мечом, если никогда в руках его не держал? Если придется взяться за него в бою, умелый фехтовальщик с мизерными рангами и уровнями умения спокойно разделает такого дилетанта.

Вот потому учителя, способные поднять «изначальную базу», не относящуюся к цифрам, являются уважаемыми людьми.

Ладно, это я отвлекся.

Может ли человек с такими честными на вид параметрами второй день подряд рубить узловатые, выросшие на ветру деревья голыми руками или орудиями, для этого не предназначенными? Сложный вопрос. Мне тяжело на это ответить,

я ведь ни разу не видел, чтобы обычного аборигена заставляли вкалывать на лесоповале столь необычным способом.

Значит — именно этого добивается мастер? Хочет увидеть, на что я способен на самом деле, а не то, что обещают мои цифры? Заметил несоответствие и теперь раскручивает меня по полной, используя свой немаленький опыт? У него ведь, разумеется, были и другие ученики. Наверное, много учеников. В те времена, когда Тао еще не удалился в добровольное изгнание. Но прошлое не забыл, заподозрил, что я не так прост, и теперь подмечает все мои ошибки маскировки.

Да уж — неприятно. Но, с другой стороны, некоторое превышение над ложными показателями можно списывать на то, что не относится к ПОРЯДКУ. Люди ведь всякие бывают. Есть сильные внешне, но моментально сдувающиеся, а есть двужильные, у которых быстро открывается второе дыхание, а там и третье. Загонять такого непросто.

Но какими бы ни были мои природные задатки, нельзя списать на них абсолютно все. Я и без того буду странно выглядеть за счет нереально завышенной скорости обучения, не надо плодить несообразности раньше времени.

Придется как-то выкручиваться. Попробовать обмануть мастера?

Нехорошо, конечно, но надо.

Я попытался было сделать вид, что умираю, что вот-вот — и сам собой свалюсь, не в силах замахнуться в очередной раз. Но Тао мгновенно это раскусил, снова подал голос, потребовав прекратить придуриваться.

Он требовал максимальную отдачу и каким-то образом замечал даже самые искусные попытки прикинуться более усталым, чем на самом деле.

Не знаю, сколько продолжалось это издевательство. Должно быть, не меньше часа. Пытаясь достать мастера, я изрядно вытоптал площадку вокруг него. Разбил несколько камней, на которые пришлись мои удары после промахов или парирования. Слегка согнул второй шест. Порвал одежду в нескольких местах.

На себе порвал. Ни одна моя атака даже частично не увенчалась успехом.

Все когда-нибудь заканчивается, закончилось и это. Очередной отчаянный удар, способный переломать половину грудной клетки вместе с позвоночником, ушел в пустоту. Я уже даже не думал сдерживаться, но толку-то? Мастер не стал отбиваться пальцем и не отступил. Он просто

чуть переломился в пояснице, выгнулся назад, пропустив тяжеленную железяку все в той же доле миллиметра над собой. Даже не позволил одежду задеть.

Как всегда.

А я, увлекаемый разогнавшимся оружием, нелепо крутнулся на все триста шестьдесят градусов, с трудом погасив инерцию.

— Достаточно, — произнес Тао. — Я увидел все. Я не буду больше спрашивать, что с тобой не так. По какой-то причине ты не можешь или не желаешь отвечать на этот вопрос. Но я тебе сам на него отвечу. Ты ведь позволишь?

— Конечно, мастер.

Ну а что тут еще ответишь?

— Ли из семьи Брюс, я видел многое. Я видел такое, что ты даже вообразить не сможешь, как бы сильно ни напрягал свое воображение. А оно у тебя, безусловно, богатое, потому что обманываешь ты так непринужденно, что способен обмануть кого угодно. Я даже начал подумывать, что ты не человек, а воплощение силы Обмана. Слышал ведь про такую?

— Да, мастер, разумеется, слышал. Одна из сил, описанных в древних апокрифах. Считается ложной. Это ведь апокрифы, там почти все ложное.

— Именно в твоем случае, возможно, апокрифы не ошибаются. Ты самый странный человек из всех, кого я видел. Я говорю не про тех, кого я учил, а вообще про всех. А уж я повидал многих. Человек с твоими физическими данными и таким ПОРЯДКОМ не может свершить и четверти того, что ты делаешь на моих глазах вот уже второй день. Ты не должен был вчера пройти мое испытание. Оно подразумевало иной исход и иные выводы с последствиями. Не обязательно скверными для тебя. Ты неспособен так быстро и легко расправляться с деревьями голыми руками или неудобным оружием. Возможно, ты не знаешь, что за деревья перед тобой. Ты видишь их, но не понимаешь, что видишь. Я поясню. Это место, все то, что ты можешь рассмотреть вокруг, если обернешься, принадлежит мне. Земля предоставлена имперской канцелярией, что заверено личной печатью великого императора Кабула, да будет правление его нескончаемым и прославленным. Все растения, что ты здесь видишь, принадлежат мне. Деревья, которые ты губишь, называются каххо. Ты слышал о них?

— Да, мастер. Хорошая древесина и ценный весенний сок, из него делают специю тосу.

— Именно так. Эти деревья давали мне сок

несколько лет. Это их истощило. Каххо очень медленно восстанавливают силу. Проще выжимать из них все, что возможно, после чего рубить. В оставшийся пень подсаживается свежий росток, из которого быстро получается новое, щедрое на сок дерево. Каххо произрастают на открытых местах, где много солнца и ветра. Почва скудна на перегной, зато богата минералами, которые требуются для зарождения души сока. То есть на то, без чего хорошая тоса не получится. Выходит, такое испытание для тебя — это не пустая гибель ценных деревьев. Но каххо умеют сопротивляться. Даже опытному лесорубу трудно с ними совладать. Их древесина — это почти стальной канат, многократно скрученный и такой крепкий, что быстро тупит топоры и плохо поддается пилам. Ты же простыми железными прутьями и шестами расправляешься с ними быстрее, чем это делают умелые дровосеки. Это ненормально. Ты меня почти удивил. Почти, потому что я чего-то подобного подспудно ожидал. Знаешь почему?

— Потому что после того камня вы поняли, что я сильный и упрямый?

— Нет, Ли, я это понял по твоим глазам. По ним нельзя прочитать тебя полностью, но я увидел то, что заставило задуматься, а затем дать те-

бе первый железный прут и отправить рубить каххо. То, как ты с этим справлялся, не удивило меня. А вот то, как ты меня атаковал, привело в великое изумление. Я никогда ничего подобного не видел. И не слышал. Я даже не представлял, что так может быть. Как, по-твоему, что именно я сейчас имею в виду?

— Вы о том, что я был неуловимо быстр и силен, как упряжка быков? — бросил я угрюмым голосом.

И вот тут мастер сумел удивить уже меня. Но только первыми словами.

— Вот именно, Ли из семьи Брюс, вот именно. Ты был быстр. Ты был невероятно быстр. Ты был воплощением самой скорости. И ты был силен. Ты был так силен, что с легкостью работал тяжелым оружием. Работал так ловко, что каждый твой удар шумно рассекал воздух. А когда ты промахивался, разгон едва не отрывал тебя от земли. При промахе твое оружие глубоко зарывалось в землю или вдребезги разносило крепкие камни. И ты, с такой ненормальной скоростью и силой, был полностью беспомощен. Ты был жалок и неуклюж. Глядя на тебя, хотелось расплакаться. Невыносимо больно смотреть на столь удручающее зрелище. Ты выглядел как

криворукий художник, пытающийся рисовать на драгоценном банайском холсте при помощи метлы, которую за неимением красок приходится окунать в выгребную яму. Ты был бриллиантом в оправе из навоза; волшебным мечом в руках паралитика; умнейшим юношей, не обученным чтению, но попавшим в библиотеку, где собрана вся мудрость мира. Я не спрашиваю, кто тебя учил. Нет, такому ненормальному непотребству невозможно научиться. Разве что предположить, что тебя натаскивали какие-то нахватавшиеся вершков грубые простолюдины, а это, разумеется, невозможно. Но я должен тебе сказать, что ты никогда не сможешь постичь технику семи ударов. Не спорю, ты хорош, может, даже чересчур хорош, но ты невежествен и набрался мусора. Будь ты чистым листом, это даже хорошо, но ты лист, испачканный теми грязными знаниями, которым здесь не место. Тебе нужен учитель попроще, с обычными, ничем не выдающимися техниками. Я могу тебе порекомендовать парочку. С твоими задатками за два или три года ты сможешь постичь то, на что у других уходит в несколько раз больше времени.

Я покачал головой:

— Простите, мастер Тао, я и сам знаю таких

учителей, однако пришел именно к вам. Я сумею постичь вашу технику, не сомневайтесь.

— Ли, во мне нет сомнений. Есть уверенность. По-твоему, моя техника заключается в том, чтобы победить противника одним ударом. Так?

— В целом так, — признал я.

— А не в целом? — уточнил Тао.

— Если не в целом, насколько я понимаю, ваша техника предписывает подводить противника к состоянию, когда он подставляется под единственную верную атаку. Либо без ошибок подлавливать его, когда он подставляется самостоятельно.

— Откуда ты это узнал? — требовательно спросил великий мастер.

— Из книг. Про вас и вашу технику много чего написано.

— Ну надо же, кто бы знал, что перевод пергамента на всякую ерунду способен плодить заблуждения даже в этом! Ты прав, Ли. И одновременно полностью не прав. Человек может отреагировать на атаку семью способами: отскочить, изменив дистанцию; увернуться, не сходя с места или незначительно изменив местоположение тела; блокировать; прикрыться щитом или подручным предметом, включая других

противников или твоих союзников. Он может своевременно применить навык, защищающий от такого вида атак. На момент атаки он может оказаться прикрытым навыком, эффектом от редкого зелья, посторонним воздействием или волшебным свойством носимого предмета. И наконец, он может вообще никак не отреагировать и не прикрыться. То есть полностью принять на себя мощь вражеской атаки. Нетрудно понять, что как моя техника, так и прочие техники стремятся исключительно к седьмому варианту, где атака противника идет тому во вред. Но то, как ты это описал, это механический процесс. Раз уж тебе требуется именно такое, ступай к другим мастерам. Механически реализовывать седьмой вариант тебя научат многие. Это несложно.

Я покачал головой:

— Не совсем вас понимаю, мастер Тао, но, что бы ни скрывалось в вашей технике, я должен изучить именно ее. И я не могу тратить годы, у меня есть только двадцать шесть дней. Точнее, уже неполные двадцать пять.

— Я стараюсь думать, что ты упорен, а не глупо упрям. И потому попробую объяснить некоторые непростые вещи самыми простыми словами. Чтобы ты понял, что просишь невозможное.

Итак, что ты знаешь про ци, Ли?

— Это лучистая энергия, пронизывающая ткань мироздания во всех направлениях. Основа Рока, удерживающая каждую его частицу, за счет чего мир не распадается на части, становясь частью беспорядочного Хаоса.

— Это ты тоже в книгах прочитал?

— Да, мастер.

— Хорошо бы эти книги сжечь. Жаль, поздно, успели немало перспективных умов испортить. Это следовало сделать задолго до того, как ты к ним впервые прикоснулся. Дело в том, Ли, что в боевых искусствах существует лишь два основных способа развития. Первый — это строгое следование путем ПОРЯДКА. На этом пути необходимо развивать параметры и раскрывать техники, целиком завязанные на эти параметры. Второй путь — прямое обращение к ци с игнорированием параметров ПОРЯДКА. Нет, ими не следует пренебрегать, к ним надо относиться как к полезным, но необязательным дополнениям. Ты сейчас понимаешь, о чем я?

— Путь ПОРЯДКА, и путь древних, — кивнул я.

— Отлично, ты действительно много знаешь. А скажи мне, Ли, известно ли тебе, что «путь древних» пишется строчными буквами и произ-

носится с пренебрежительной интонацией?

— Конечно, мастер Тао, я ведь так и произнес.

— И почему же к древнему пути полагается относиться неуважительно?

— Потому что он давно устарел. Когда люди постигли, что дает ПОРЯДОК, они получили преимущества, которые не мог дать путь древних. Старое умирает, новое процветает. Так устроен мир, мастер Тао.

— Так устроена чушь собачья, которой набита твоя голова. И если бы только твоя… Ли из семьи Брюс, ты наверняка много читал и слышал про древние времена. Всевозможные сказания про первые прорывы Хаоса, про первых героев, сумевших прикоснуться к ПОРЯДКУ, про первые великие победы над злом, разрушающим наш мир. Но ты никогда не задавался вопросом: а что было в самом начале? До того, как появились те, кто сумел прикоснуться? Ведь изначально их не было.

Я покачал головой:

— Про первых не известно ничего, кроме легенд. И веры этим легендам немного.

— Ну а сам-то что думаешь? Как это было? Как люди встретили первые прорывы?

— Да как они могли такое встретить? Тем, что у

них было, тем и встретили.

— Это не ответ. У них не было ПОРЯДКА. Он тогда не был для них открыт. Так как они поступали без него?

Я призадумался, не понимая, чего от меня добивается мастер. Ведь ответ очевиден, следовательно, от меня ждут вовсе не предсказуемых слов.

Но так ничего и не придумав, был вынужден выдать то, что есть. Слишком уж пауза затягивалась.

— Мастер Тао, у людей и тогда были руки. И было простое оружие. Самое простое, из обычных камней, металла, костей и дерева. Также у них было старое боевое искусство, тот самый путь древних. Какие-то, как вы говорите, механически заученные удары, связки, приемы. Без ПОРЯДКА люди были слабы, но все равно могли сражаться. Всем известно, что даже альфа двухсотой ступени просвещения не бессмертен, его может победить армия обычных омег. С большими потерями, конечно, но победят.

— А скажи мне, Ли, ци в те времена была?

— Конечно, мастер Тао, ци была всегда. Ци — это то, на чем держится мир с момента сотворения.

— Прекрасно, Ли, прекрасно. Уточню: по-тво-

ему, ци была и во времена расцвета древнего искусства. Так?

— Я так и сказал.

— Извини, Ли, что так повторяюсь, просто хочу акцентировать твое внимание на этом важном вопросе. И давай сделаем шаг вперед. А не думал ли ты, что древние могли использовать то, на чем держится мир?

На этот раз я ответил неуверенно:

— Но как? У них ведь не было ПОРЯДКА, они даже не могли увидеть, сколько ци смогли накопить. Да у них даже не было…

Я осекся, а мастер с улыбкой попросил:

— Ну же, продолжай, Ли. Ты ведь хотел сказать, что у них тогда не было ци. Того, что мы называем резервуарами. Отвратительное слово, оно больше вводит в заблуждение, чем раскрывает суть явления. Но раз уж принято, приходится использовать. И поскольку не продолжаешь — скажи, почему ты не стал договаривать до конца?

— Мастер Тао, я понял, что мои дальнейшие слова ошибочны. Раз ци существовала всегда и раз на ней держится весь мир, она была и есть в каждом человеке. То есть у древних была энергия.

— Все верно, Ли, она действительно была. И да, у них не было удобного инструмента для контроли-

руемого взаимодействия с ней. Того инструмента, который мы называем ПОРЯДКОМ. Речь идет не о силе, упорядочивающей все прочие силы, а о возможностях, что предоставляет эта сила каждому из живущих. Однако оперировать ею можно и без ПОРЯДКА. Ты разве не слышал об этом?

Я покачал головой:

— Даже в легендах ничего подобного не припомню. Хотя… какие-то намеки встречал в трудах Фоллатта. Но, откровенно говоря, труды этого уважаемого мудреца больше похожи на бред. Я говорю о том периоде, когда Фоллатт впал в маразм или близкое к нему состояние. Это случилось после серии опытов с ядовитыми грибами, когда он испытывал на себе вытяжки из них. Его ученики записывали за ним всю ахинею дословно, а потом преподнесли как последнюю мудрость учителя. Там, в этой так называемой мудрости, можно найти намеки на что угодно, хоть на полет шерстистых жаб в солнечную ночь под веселую похоронную песнь хора глухонемых медуз.

— Не знаю, о чем ты, Ли, я с трудами Фоллатта не знаком. Но я один из тех, до кого дошли некоторые отголоски древней мудрости. Той, которая передавалась от учителей к ученикам веками и тысячелетиями. Знания доисториче-

ской эпохи, когда к ци обращались напрямую, а не через посредничество ПОРЯДКА. Я сумел эти знания приумножить и особым образом слегка приспособить к нынешним реалиям. Но мой труд на этом поприще ничтожен, потому что до меня тем же самым занимались поколения и поколения мастеров. Путь древних не забыт, он просто приспособился. И, не прикоснувшись к нему, невозможно постичь технику семи ударов.

— Мастер, да ради такого я готов прикоснуться к раскаленной вулканической лаве! Научите меня.

Тао покачал головой:

— Слишком поздно… слишком. Ты талантлив, Ли. Безусловно талантлив. Ты мечта любого учителя. Приди ты ко мне пять лет назад, я бы, возможно, взялся тебя учить сразу, без единого вопроса. С мизерными шансами на успех, но ради такого попытаться стоило. Приведи тебя судьба ко мне десять лет назад, и я бы взялся наверняка. Взялся с великой радостью, ведь шансы были высоки. Принеси тебя ко мне младенцем, и тогда, возьмись я за тебя, смог бы выучить почти наверняка. Хотя, честно говоря, младенцы — это уже чересчур. С ними непредсказуемо, для меня непривычно. Но ты пришел именно

сейчас. Безнадежно опоздав. Я нахожу странным твое развитие. Ты несомненный феномен. Это безусловно интересно. И уверен, ты бы заинтересовал меня и пять, и десять лет назад. Тогда был смысл говорить о твоем обучении технике семи ударов. Сейчас нет, сейчас поздно. Все безнадежно. Глина с особым песком может стать прекрасным фарфором, а может рассохнуться от долгого хранения и стать бесполезной. Ты прекрасная заготовка, которая упустила свой шанс. Мне жаль.

— Но мастер, может, все же объясните, в чем дело? Почему я не могу наверстать упущенное?

— Это не объяснишь в двух словах, а полного объяснения ты не примешь. Надо быть частью этого, чтобы понять…

— Объясните в трех словах. Вы это умеете. Не вдавайтесь в сложности, просто скажите как есть. Простите, мастер, но я должен знать. Я очень рассчитывал стать вашим учеником, я пошел на многое, чтобы добраться до вас. Мне действительно это надо.

— Ну хорошо, попытаюсь. Ли, что ты знаешь о Тени ци?

— Это отблеск энергии ци. Этих отблесков в человеке не может быть больше, чем максимума

от ци, вмещающегося в его резервуар. Тень ци необходима для работы многих навыков. Истощаясь, она быстро восстанавливается, ничего за это не требуя.

— Значит, по-твоему, Тень ци — это не более чем отблески?

— Я не вдавался в теорию и слишком упростил описание, но да, так и есть. Я оперирую Тенью ци и знаю, что она ведет себя именно так.

Тао покачал головой:

— Это даже нельзя назвать невежеством, это гораздо хуже. Да, я понимаю, что так пишут в книгах, которые ты изучал. Лишний пример, показывающий, что далеко не всему написанному стоит верить. Ли, если есть свет, есть и тень. Они взаимосвязаны, одно без другого не существует. Так было, так есть и так будет. Энергия ци — это не свет, это нечто большее. Но она также нуждается в тени. Нельзя убрать свет, льющийся с небес, зато можно убрать скрывающие от него преграды, и тень станет меньше. То, что ты называешь тенью, это след от барьера. Барьера, который создал ПОРЯДОК, чтобы упростить людям обращение с его параметрами. Прямое оперирование ци когда-то было уделом избранных. Далекие от этого люди, должно быть, считали мастеров

древности шарлатанами. Или, веря им, не понимали, что именно они делают, ибо не все можно объяснить простыми словами. А вот с ПОРЯДКОМ все проще, ведь он доступен практически всем с самого рождения. Здесь все наглядно, все понятно, смело следуй по его пути, развивайся, становись сильнее. Но ведь убери ПОРЯДОК, и ци при этом не пропадет. Ей ПОРЯДОК не требуется. Она ведь всегда была, есть и будет. Пока не появился ПОРЯДОК, именно из ци черпали силу первые борцы с Хаосом. А до того они были боевой элитой мира. Там, где обычный воин решал все голой мускульной силой и примитивными подобиями простейших современных контактных техник, воин, умеющий работать с ци, использовал ее, чтобы атаковать, защищаться и соблюдать гармонию между миром внутренним и миром внешним. Поначалу это давало спорные преимущества. Но шло время, мастера ци совершенствовали методики, передавая их своим ученикам, которые, встав на путь мудрости, также привносили что-то новое. И затем…

Я слушал Тао вполуха. Нет сомнения, что его «вкратце» — это минимум полчаса заумных объяснений вперемешку с философской мишурой. Мне это не требовалось, я и так приблизительно

понял, о чем речь. И даже если в чем-то заблуждаюсь — это не страшно. Главное, чтобы он все же согласился меня обучать, а уж там как-нибудь разберусь.

Но под конец мастер сумел слегка меня заинтересовать, сообщив, помимо прочего, то, что я замечал и до этого. И чему не находил объяснение.

— Если ты, Ли, был наблюдателен, наверняка видел, что так называемый запас тени ни с того ни с сего иногда уменьшался. Ненамного, на считаные единицы, но без явной причины. Случалось тебе замечать такое?

— Да, мастер. Сталкивался. И читал в книгах, что это объясняется колебаниями Тени ци.

— Собачья чушь, а не колебания. То, что ты видел, это слабейшие проявления того, чем свободно оперировали древние. ПОРЯДОК все упростил, но жестко привязал использование тени к своим параметрам. Если навык требует обращения к тени, то, что мы видим как ее запас, будто бы снижается. Допустим, взять навык «пронзающий удар». Работает с мечом и приравненным к ним оружием. Достаточно распространен, позволяет наносить мощный прямой удар, способный пронзить доспех не только за счет параметров

ПОРЯДКА, а и за счет подключения к потоку ци через ее тень. Если махать мечом просто так, не применяя этот или схожие навыки, Тень ци вроде как изменяться не должна. Однако она у тебя изменяется. Да, редко, да, незначительно, но это есть. Обычно это случается в моменты, когда мысли человека замирают, а мозг очищается. Инстинкты начинают доминировать над разумом, пытаясь обратиться к первооснове. И это у них изредка получается. То, что звери делают по своей звериной сути, сложно дается разумным. Мешает мышление. Потому в процессе оно лишнее. Ци, Тень ци и специализированные производные ци вроде энергии воина могут расходоваться не только на привязанные к ним навыки. Энергию можно и нужно применять везде. Надо плыть в ее потоке, используя все струи, а не барахтаться в них утопающим котенком, хватаясь за то, до чего дотягиваются лапки. Такая гармония позволяет не только эффективно сражаться, она помогает во всем. И даже тень и все прочее будут возобновляться быстрее, если постигнешь этот путь. И только идущим таким путем открыта техника семи ударов. У тебя путь закрыт, следовательно, обучение невозможно. Увы.

— Мастер Тао, но ведь вы сказали, что еще пять

лет назад вы бы смогли поставить меня на этот путь. Так почему сейчас нельзя? Что изменилось?

— Ты испорчен привычкой к ПОРЯДКУ. Он стал для тебя костылями, без которых ты уже не способен сделать шаг. Учить надо до того, как вырабатывается стойкая привычка. В твоем возрасте слишком поздно…

— Но вы ведь даже не попробовали.

— Пробовал, Ли. Не раз пробовал…

— Нет, мастер Тао, я имел в виду, что вы не попробовали именно со мной. Поверьте, я ПОРЯДКОМ не испорчен. Да, не младенец, но умею и без него справляться с проблемами. Научите меня. Не сомневайтесь, все получится.

— Я вижу в твоих словах убежденность. Ты действительно веришь в то, что говоришь. Но у меня веры нет. Давно нет. И ты даже не представляешь, насколько это опасно. Я ведь могу повредить те костыли, коими тебя наградил ПОРЯДОК, но при этом не научу ходить своими ногами. Ты рискуешь потерять годы жизни и при этом лишиться части силы. Это слишком рискованно и бессмысленно. Зачем тебе это? Ты силен, ты прекрасно освоился с ПОРЯДКОМ. Ты обучишься лучшим техникам ПОРЯДКА у обыч-

ных мастеров, получишь силу, которой немногие способны похвастаться. Пользуйся этим и не думай о большем.

— Но я не могу не думать. И это моя жизнь и мой риск. Вы ведь уже пробовали с другими учениками. Так почему бы не попробовать еще раз? Ведь сами признаете, я талантлив. Вдруг это поможет сделать то, что никому не удавалось?

Я видел, что мастер колеблется. Едва заметно, но он сомневается в своей убежденности. И я почти уверен, что еще час-другой такой обработки — и он, устав заливать мои уши одним и тем же, сдастся. Согласится попробовать еще раз. Ему ведь самому интересно, что со мной не так и нельзя ли мою необычность как-то приспособить к его технике.

Да и фальшь он чует, а ведь уверенность в моем голосе — это не актерская игра. Я действительно почти не сомневаюсь, что способен научиться оперировать ци напрямую, после чего постичь чертовски эффективную технику семи ударов.

Уверенность моя опирается на два столпа.

Первый: я ведь далеко не стандартный абориген. К ПОРЯДКУ приобщился слишком поздно, всего-то пару лет назад. Получается, по классификации мастера Тао я нахожусь на уровне

маленького ребенка. А дети, по его уверениям, не успели закостенеть, обзавестись «костылями», их можно приобщить к прямой работе с ци.

Тот случай, когда задержка в развитии — во благо.

Второй столп: у меня развиты состояния Хаоса. Это великая редкость. В том числе одно из, на первый взгляд, не самых полезных — Восприимчивость. Оно достигло двадцать шестого уровня, что поразительная величина даже для куда более простых в получении состояний ПОРЯДКА.

Тот, кто считает Восприимчивость маловажной — безнадежный глупец. Ведь оно, помимо прочего, позволяет эффективнее усваивать знания от учителей. Приемы лесовиков, которыми делился Мелконог, я почти всегда схватывал на лету, чем не переставал его удивлять.

Да, они, разумеется, попроще, чем операции с ци и сложнейшие техники. Ну да и ладно, усвою их не с первого раза, а с пятого. Ничего страшного, время у меня на это есть.

Неполные двадцать пять дней.

Глава 20

♦

Работник и ученик

Когда-то я к крабам относился равнодушно. В первой жизни они были лишь экзотической и недешевой пищей, редко попадавшей в мой рацион, или мелкими суетливыми созданиями, копошащимися в прибрежной зоне морей, на которых мне довелось побывать. Во второй я повстречался с ними лишь однажды.

И мне эта встреча не понравилась. Крабы, обитавшие на грязном пляже Хлонассиса, тысячи лет существовали вблизи мощнейшей аномалии поля всемирной энергии. Это привело к деформациям генетического аппарата. Появились клюмсы — весьма неприятные твари, устроившие на меня охоту под стеной города, на радость солдатне, взиравшей на представление с высоты. Вояки даже ставки делали на то, сколько я продержусь на полосе грязного песка.

С тех пор крабов я недолюбливаю. Да, понимаю, что они ни в чем не виноваты, к тому же далеко не всех их можно сравнивать с клюмсами, но такой вот нехороший осадочек после тех событий остался.

Сегодня мастер Тао послал меня наловить крабов. И это прекрасно, моя ненависть аплодирует такому поручению стоя. К тому же это куда лучше, чем рубка дров голыми руками и работа по уборке камней на тропе, что спускается к долине в десяти минутах хода от дома.

Увы, обучение — это не только выслушивание теории и попытки применить ее на практике. Ученик — полностью бесправное создание, помимо всего прочего обязанное помогать учителю в быту. Как я читал в книгах, так принято не ради дармовых рабочих рук, а ради пользы дела. Мол, вырабатываются особые связи, необходимые для эффективной передачи знаний и повышения шансов получения редких навыков.

Да-да, ведь навыки могут доставаться и просто при обучении. Шансы, разумеется, куда ниже, чем при охоте на опасных монстров, но не нулевые. Учитывая, что молодежь тратит годы жизни на приобщение к знаниям, со временем почти каждый обзаводится полным набором того, что способен предоставить учитель.

И чем сильнее учитель, тем это быстрее и проще дается.

В моем случае процесс существенно ускоряется, поэтому не вижу ни малейшего смысла тратить

время на подсобные работы. Однако мастеру Тао это неизвестно, а я не намереваюсь посвящать постороннего в свои особенности. Поэтому молча киваю на его слова и отправляюсь делать то, что приказано.

А сегодня, так даже с радостью.

Хребет, на одну из вершин которого мне пришлось тащить злополучный камень, в данном случае выступает не просто тесной цепью невысоких гор. Он действительно хребет, позвоночник, на котором держится весь Гаддокус. Полуостров далеко выдается на восток, и чем дальше, тем он у́же, но при этом почти не теряет по высоте. Море на его оконечности глубокое, уже в сотне шагов от берега не всякий лот дотянется до дна. И, как я понимаю, здесь проходит одно из региональных течений, обеспечивающее на прилегающей территории особый микроклимат и устраивающее нескончаемый сильнейший прибой.

Не будь горного хребта из крепких скал, морская стихия давно бы снесла преграду, устроив обширное мелководье, богатое рифами. Если течения не изменятся, со временем это все равно произойдет, но ждать придется долго.

Море сражается с сушей давно и частично добилось успеха. Под обрывом, который развер-

зается на восточной границе владений мастера Тао, узкая полоска ровной суши сплошь завалена громадными камнями. В прилив они почти полностью скрываются под водой, в отлив обнажаются. Но в любую пору образуют полосу препятствий, на которой даже самый ловкий человек запросто ноги переломает.

В общем — местечко не для увеселительных прогулок.

Мне пришлось спуститься по тропе, которая тропой являлась лишь по уверениям мастера Тао. Как по мне — это замысловатая полоса препятствий для матерого самоубийцы. Дальше, уже на камнях, пришлось приловчиться не просто ходить по ним, а охотиться. Из оружия у меня лишь длинная заточенная палка, а местные крабы — это не клюмсы с их смелостью. Сами к тебе не лезут и близко не подпускают.

К тому же мастер настрого запретил применять навыки ПОРЯДКА. У меня сейчас своего рода мораторий. Тао надеется, что отказ от «костылей» поможет быстрее ощутить первооснову мира.

То, что я ее уже не просто ощущаю, а потихоньку пытаюсь ей оперировать, он не знает. Ну а я не тороплюсь сообщать такие новости. Опасаюсь, что мастера кондратий хватит.

Он-то настроился на годы и годы бесплодных попыток с печальным разочарованием в итоге. Считаные дни учебы с триумфальным исходом — это может непредсказуемо сильно на него подействовать.

Берегу его психику от стресса, а сердце — от инфаркта.

Здешние крабы, по словам Тао, непростые. Они носители салатово-зеленой специи. В смысле не цветом зеленой, а по одной из классификаций, распространенной в Раве. По ней все известные биологически активные вещества, привязанные к ПОРЯДКУ, распределяются на двадцать шесть цветов и оттенков. Не просто от самых редких до широко распространенных, а по наполнению. То есть лишь используя в своем рационе всю палитру, можно рассчитывать на максимальную отдачу.

Пожрать мастер Тао мастак. Я как его бесплатная рабочая сила уже убедился, что в кладовой всего полно. Кто-то поставляет учителю дорогие и редкие продукты, или он сам за ними временами отправляется. Но последнее — вряд ли. Местность лишь выглядит пустынной, надолго оставшийся без хозяина дом могут разграбить.

Очередной краб неосторожно выбрался из-под

камня, на котором я стоял неподвижно вот уже несколько минут. Там, под валуном, вода плещется. Ее немного, но этого достаточно, чтобы, по мелочам нарушая запрет Тао, применить рыболовный навык. Вот так и удалось заметить этого членистоногого. Редкий экземпляр — крупнее всех встреченных до этого и при этом легкодоступных.

Позволив крабу чуть удалиться от камня, я ударил, пронзив панцирь насквозь. Острие палки уже заметно размочалилось, но тельца этих носителей специй хлипкие, за качество оружия можно не переживать.

Подтащив трепыхающуюся тушку, я снял добычу с неказистого оружия, вздохнул печально и пару раз стукнул бедолагу о камень. Да, крабов очень не люблю, но это не повод затягивать их страдания.

Теперь остается оторвать лапки и клешни. Сложу их в мешочек, а непригодную для употребления тушку брошу так, чтобы приманить новую добычу. Каннибализмом здешние крабы не брезгуют.

Но не успел приступить к разделке, как насторожился. В шуме прибоя проявились новые нотки, доселе неслыханные. Это для непосвещен-

ных вода говорит на один голос, я же различаю в нем сотни оттенков. Дело тут не в навыках от ПОРЯДКА, просто много времени на Черноводке провел, добывая ценную рыбу. Да, там, конечно, не море, всего лишь река, но разница не так уж велика, старые знания и здесь сгодятся.

Обернувшись, я едва не сверзился с валуна. В десятке метров на мель выбиралась образина, которой детей пугать не станешь, потому что в лучшем случае сделаешь их заиками, а это как-то непедагогично. Даже у меня, много чего повидавшего, сердце екнуло.

Какая-то несусветная помесь сколопендры, медведки, скорпиона и краба. Нет, скорее не краба, а паука. Причем ядовитого. Если подумать, забыв про клюмсов, то крабы, в сущности, — симпатичные создания. Даже в чем-то милые. Сейчас, глядя на то, что лезет из моря, я осознал, что напрасно относился к ним с предубеждением.

Тварь, похоже, не очень хорошо чувствовала себя на суше, хотя опорно-двигательный аппарат у нее весьма располагал к прогулкам по берегу. Возможно, обитает на приличной глубине, благо здесь до нее недалеко, и резкий перепад давления скверно сказался на вестибулярном аппарате. Но с каждой секундой движения становились все

увереннее.

И вот уже направилась ко мне, перебирая десятком пар коротких и длинных ножек и хищно вздымая сегментированный хвост, оканчивающийся острейшим жалом.

Я, конечно, не великий знаток биологии иных миров, однако уверен, что это никакой не краб-переросток. Даже скажу больше — это слишком необычное создание, чтобы обитать где попало. Таким полагается водиться в своего рода гетто вроде Чащобы, где вечно не хватает знающих и решительных людей для полной зачистки местности от опасных созданий.

Гаддокус, разумеется, далеко не центр обитаемого мира. Скучная земля на западном побережье Северного моря. Сельское хозяйство здесь развито слабо по причине редкости плодородных почв, нет легкодоступных полезных ископаемых и богатых ценной древесиной промыслов. Возможно, дом мастера Тао — единственное обитаемое и относительно богатое место в радиусе дня пешего пути. Но даже если так, это еще не настолько глухомань, чтобы тут водились чудовища размером чуть ли не с племенного быка.

И с внешностью самого кошмарного из кошмаров.

Тут что-то не так. Однако подумать об этом можно позже, сейчас надо другим голову занимать.

Первая мысль была предсказуемой. Забраться в сокрытое вместилище, достать Жнец или Крушитель и объяснить твари, что здесь такую образину видеть не желают, здесь угодья для охоты на трусливых крабов. Или даже разобраться с ней без помощи волшебного оружия. Навыков у меня достаточно, некоторые развиты хорошо. Если постараться, могу и голыми руками забить, защищаясь умениями.

Вторая мысль была уже обдуманной.

Меня посылают ловить крабов в место, куда вскоре наведывается явно опасная тварь. И выглядит она здесь неуместно. Это может оказаться простым совпадением, но я ведь мыслю головой, а не альтернативными частями тела. Следовательно, поверить в такое стечение обстоятельств — для меня непросто.

Девяносто девять процентов из ста, что Тао рассчитывал не припасы пополнить, а на то, что тварь появится. И еще он недвусмысленно потребовал не прибегать к активации навыков и даже стараться не думать о тех, которые работают сами по себе, не нуждаясь в активации. То, что я использовал «рыбацкое чутье», — уже вопиющее

нарушение, пусть даже умение не боевое. Но оно, по крайней мере, внешне никак себя не выдает, не сопровождается какими-либо заметными эффектами.

Если начну использовать все что есть, наблюдатель это заметит. То есть мастер Тао может понять, что на его запреты я наплевал с высокой колокольни. Ведь, кроме него, следить за мной здесь некому.

Волшебное оружие доставать — тоже не вариант. Я бы не хотел показывать такие вещи. Очень уж они интересные, их могут связать с событиями в Хлонассисе. Далеко не все люди, видевшие меня там с волшебным оружием, погибли. Есть вероятность, что их найдут и спросят. Они расскажут, и ниточка протянется сюда, к Гаддокусу.

А там и дальше копать начнут.

Для человека, которого разыскивают неведомые и могущественные враги, я и так нередко действую опрометчиво. Не стоит усугублять.

В общем, чуть поколебавшись, я понял, что у меня два варианта: поспешно отступить либо победить тварь при помощи рук, ног и никчемной палки.

Второй вариант привлекает слабо. Я с детства ненавижу пауков и скорпионов, а уж сколопендр

— тем более. Даже приближаться к созданию, вобравшему в себя все их самые отвратительные черты, не хочется, а уж сражаться с ним вплотную — увольте.

Однако банально удирать — это не почетно. К тому же есть риск, что не успею вскарабкаться по обрыву на безопасную высоту. И кто даст гарантию, что это существо не способно устремиться вслед с ловкостью мухи, бегающей по оконному стеклу? А я ведь не настолько проворен и окажусь на скале в уязвимом положении. Тварь чем дальше, тем проворнее передвигается по камням. Ее скрученный хвост смотрится страшно, в нем полной длины метра три минимум. Если умеет атаковать им в прыжке, достанет далеко.

Я покосился на разлохмаченное острие палки. Выглядит не слишком угрожающе. Перевел взгляд на тварь. А вот она — да, страшно смотрится. Жвалы такие, что человека пополам играючи перекусит; клешни с зазубринами, если схватят, уже не отпустят. Ну а хвост достанет жалом еще на подступах, он куда длиннее тела.

Тут требуется кавалерийская пика или тяжелое пехотное копье. Во всех прочих случаях придется сближаться на опасную дистанцию, с которой пытаться пробить хитиновую броню.

А она смотрится прочной, на уровне хороших латных доспехов.

Отвернувшись, прошелся взглядом по каменным развалам и уверенно припустил прочь. Нет, я не убегал, я совершал тактический маневр, направляясь к одному из редко встречающихся здесь участков. Крупные валуны там почти отсутствовали, зато относительно мелких полным-полно.

Добравшись, подхватил первый попавшейся камень, развернулся, метнул его со всей силы, не тратя время на прицеливание. Ловкости и прочего у меня столько, что промахнуться с такой дистанции могу, только если сам этого захочу.

Булыжник попал именно туда, куда и должен был попасть. Звонко врезал по хитину, после чего отскочил от него, не оставив ни намека на повреждение.

Да уж, что-то подобное я и подозревал. Серьезная защита. Очень серьезная. А у меня ни оружия против нее нет, ни навыков.

То есть навыков как раз хватает. Вот только применять их нельзя. Как говорит учитель: «У тебя, Ли, есть все, что было у древних. И они как-то справились, не позволили Хаосу себя истребить. Вот и ты справляйся».

Я поднял второй камень, метнул его в то же место. С тем же нулевым результатом.

Да уж, сходил, называется, за крабами…

До дома я добрался спустя полтора часа. И не меньше половины этого времени ушло на подъем по тому непотребству, которое мастер Тао жизнерадостно называл тропой. Экий шутник. Карабкаться по обрыву с ношей, пусть и невеликой — серьезное испытание даже для меня. Силы в руках предостаточно, однако приходится выверять каждый шаг. Многие камни держатся на честном слове, такие даже мизинцем трогать нельзя и тем более вес на них переносить.

Учитель сидел на своем излюбленном месте — той самой лавочке под одиноким деревом. И, ломая стереотипы здорового образа жизни для людей его категории, предавался другому излюбленному занятию: курил трубку.

Набитую, к слову, чем-то подозрительным.

Явно не традиционной табачной смесью.

Приблизившись, я для начала положил на землю мешок с мелкой добычей, а на него пристроил связку лап и клешней, с трудом вывернутых из туши твари. Поверх всего водрузил кончик хвоста с жалом. Поправил порванную в схватке

рубашку, потер ссадину на щеке и доложил:

— Учитель, я сделал то, что вы велели. Один краб оказался большим. *Слишком* большим. Его конечности не поместились в мешок. И еще у него был хвост с жалом. Какой-то странный краб, первый раз такого вижу. Знал бы, что у вас они водятся, взял бы мешок побольше. Еле затащил наверх все добро из него. Вы предупреждайте, если что, я ведь не местный, не знаю, что у вас тут и как. А то пошлете к пруду карасей половить, а там вместо них киты, а у меня с собой только маленькое ведерко.

— Ли, я тебя не слушаю. Мне неинтересны твои россказни про чуточку большого краба. Сейчас время вопросов, а из тебя выходят лишь пустые слова. В звучном истечении кишечных газов больше смысла, чем в твоем словоблудии.

Я проглотил не успевшее вырваться очередное саркастичное замечание на тему особенностей здешней фауны. Как ни досадно игнорировать подставу с ядовитым чудовищем вместо безобидных крабов, но придется.

Вопросы ученика, задаваемые учителю, — это важно. Разумеется, не все подряд. Раз в день я должен спрашивать о чем-то особом. Этот момент следует продумывать заранее, до последнего

слова. Отвлеченная болтовня, мягко говоря, не приветствуется.

— Я понял, учитель. Простите, учитель.

— Мне не нужны твои извинения, Ли. Ты подготовил вопрос?

— Да, учитель.

— Тогда я тебя внимательно слушаю.

— Учитель, если то, что называется прямой работой с ци, может давать преимущества, почему аристократы этим пренебрегают? Я ни в одной книге не читал, чтобы клановые отдавали детей на обучение таким мастерам, как вы. Если я не ошибаюсь с выводами, те техники, на основе которых вы создали технику семи ударов, разработали такие же люди, как вы. То есть учителей хватало и до вас, в том числе и хороших, способных создавать что-то новое или улучшать старое. Но ведь аристократы всегда стремятся к самому лучшему. Как тогда это понимать? Они все заблуждаются, считая прямую работу с энергией ненужной? Или заблуждаюсь я, считая вашу технику лучшей?

Мастер кивнул:

— Прекрасный вопрос, Ли. Но зачем ты его задал?

— Учитель, я вас не понимаю. Есть вопрос, и

вопрос прекрасный, как вы сами сказали. Так почему бы и не задать? Что я сделал не так?

— Все так. Но дело в том, что ты сам на него ответил. Верно подмечено, аристократы стремятся к лучшему. Это неизбежность, это то, на чем держится их власть. Но что именно скрывается под словом «лучшее»? Отдавать ребенка на обучение такому, как я, означает на годы отвлечь его от традиционной работы с ПОРЯДКОМ. А ПОРЯДОК — это гораздо проще, надежнее и, увы, эффективнее. Воин с высокими параметрами и обученный выжимать из них все возможное без труда победит воина, посвятившего себя исключительно прямой работе с ци. Преимущества можно получить, лишь развивая и то и другое гармонично. Но в краткосрочной перспективе это невозможно, и то и другое требует времени. Разрываясь на два направления, доставишь преимущества тем, кто вкладывают силы исключительно в ПОРЯДОК. А так как он дается быстро и предоставляет больше, в итоге конкуренты получат преимущество.

— Но учитель, ведь аристократы живут долго. Что им стоит отдать ребенка вам на десять лет, а потом посвятить его ПОРЯДКУ? Да, он потеряет несколько ступеней, которые бестолково заполнятся ци сами по себе. Не сумеет раскрыть на них

много атрибутов по количеству и наполнению. Но ведь в детском возрасте и без этого трудно развивать параметры всерьез. Так неужели искусство обращению с энергией не компенсирует эту потерю?

— Собачья чушь. Ли, ты плохо меня слушаешь. И еще ты забываешь, что это искусство не всем дано постичь. Далеко не всем. Совершенно не важно, в каком возрасте начинать обучение, абсолютной гарантии не существует, есть лишь увеличенная вероятность. Я сын своего отца, а он — своего. Мы из поколения в поколение передаем врожденную склонность к постижению ци. Бережем свою кровь, из-за чего у нас нередко случается кровосмешение. И даже это не означает, что мои дети сумеют постичь суть энергии. У других этого преимущества нет, им гораздо сложнее. Зато ПОРЯДОК дается всем, исключения редки. Аристократы не могут рисковать своим будущим и будущим своих потомков. Их жизнь — это непрерывный рост, ни замедление, ни остановки недопустимы. Упреждая похожий вопрос, скажу о простолюдинах. Ими заниматься неинтересно. Да и я им неинтересен. Живущим землей и плугом нет нужды тратить годы на постижение таких вещей. К тому же обычные люди,

как правило, скверный материал. Из поколения в поколение из них делают рабочих, а не воинов и мыслителей. Плохая кровь. В тех нечастых случаях, когда качество ее хорошее, иногда получается передать технику ученику. Это ценно, но используется далеко не во всех областях. Обычный удел таких, как я, и тех, кого я учу, — это защищать. На наше чутье очень непросто повлиять навыками ПОРЯДКА, ведь мы получаем сведения напрямую, от возмущений ци. Мы видим угрозу для тех, кого защищаем, там, где другие ничего не замечают. Именно поэтому мы лучшие телохранители. Элитные. Ты ведь знаешь, кем я был. Да-да, ци, точнее, нарушение ее потоков иногда может предупреждать об опасности. Это очень важно, когда ты отвечаешь за чью-то жизнь. Там, где злоумышленники способны заблокировать или обмануть охранные навыки, нас не смутить. Энергию не обманешь. И никак не заблокируешь. Можно только прозевать это или в какой-то мере стать жертвой хитрости. От такого, увы, никто не застрахован, но чем дальше ты продвинулся по пути постижения сути ци, тем реже ошибаешься. Те, кто нуждается в защите и могут себе позволить держать таких, как мы, это знают и ценят.

— Благодарю, учитель. Теперь мне все понят-

но.

— Это хорошо, Ли, что тебе понятно, пусть я твоей понятливости и не доверяю. Ты убивал крабов без навыков ПОРЯДКА?

— Конечно, учитель, — ответил я с самым честнейшим видом.

Ведь так и есть. С несусветной тварью я расправился голыми руками, определив уязвимые места. Обманом и ловкими уклонениями заставил ее раз за разом лупить не по мне, а по камням. Крутился перед ней, пока она жало не размолотила. А остальное — дело техники и пассивных навыков вроде «рукопашного боя». Но их невозможно полноценно отключить, так что все честно.

Ну а что до «рыбацкого чутья», так в бою я его не применял. Да и толку от него в такой схватке? Я ведь не с акулой под водой сражался.

Тао поднял взгляд, уставился пристально и уточнил:

— Ты *всех без исключения* крабов убивал без навыков ПОРЯДКА?

— Разумеется, *всех*, — подтвердил я и, не удержавшись, добавил: — Зачем делать исключения? Крабы — это крабы, они ведь все абсолютно одинаковые. Не так ли, учитель?

— Ты хорошо поработал, — чуть помедлив, ответил Тао, игнорируя мои более чем очевидные намеки на существование неких «неодинаковых» крабов. — Сегодня будешь медитировать. Много медитировать. До глубокой ночи. Медитировать с мечом. Привыкай к нему в любом состоянии. Оружие — тоже часть тебя, и оно тоже пронизано энергией. Пока на энергетическом плане не сможешь увязывать себя с оружием в единое целое, нечего даже задумываться о техниках с прямым использованием ци.

Лично я считаю медитацию зряшной потерей бесценного времени. Мне надо учиться всерьез, а не часами наблюдать без помощи зрения за причудливыми переплетениями энергетических потоков. Но, с другой стороны, передохнуть не помешает. Жаркий день, альпинизм на неудобном склоне, сражение с весьма неприятной тварью. Да, чуть покоя лишним не будет.

— Завтра прибудут мои жена и дочь, — продолжил мастер.

Я чуть не подпрыгнул. Что? У этого недружелюбного отшельника есть семья? Я-то думал, что такие, как он, размножаются почкованием или делением.

Удивительные новости.

— Так что сейчас отправляйся в дом и хорошенько там приберись. К возвращению жены и дочери не должно ни пылинки остаться.

Ну вот, в уборщики определили. Но я не в той ситуации, чтобы от грязной работы отказываться.

— Да, учитель. Ни пылинки не останется. Все будет блестеть, как панцирь того чуточку большого краба.

— И сделай все побыстрее. Не забывай, тебя ждет медитация.

Глава 21

♦

Семья мастера Тао и старые знакомые

— Ли, ты смог увидеть ци?

Я с трудом удержался, чтобы не ответить в духе: «Да, учитель, увидел абсолютно все. В том числе не существующее в природе».

Да я в чем угодно сейчас признаюсь. Сегодня с утра мастеру вздумалось испытать мои связки и суставы на гибкость. А растяжка, между прочим, одна из моих проблем. До тринадцати лет это дело не развивал (по понятным причинам), после тоже не стремился к карьере тех резиновых чудиков, которые способны упаковать себя в ящик, куда не всякая пара ботинок влезет. Нет, я понимал, что это тоже дело нужное, но относился к нему без фанатизма.

Как говорил один из лучших бойцов-рукопашников фактории: «Мне бы врагу ногой до яиц дотянуться. Выше не надо, выше я руками наваляю». Не скажу, что полностью с ним согласен, но и не видел смысла в чрезмерности.

А вот мастер Тао видел. Игнорируя мои заявления, что это никак не возможно, заставил принять мазохистскую позу, в которую не каж-

дого бывалого йога скрутить получится. У меня получилось, но приятного мало, едва не взвыл. Вот только это были цветочки, потому что дальше мне пришлось удерживаться в таком положении. Судя по положению солнца, вот уже полчаса этим занимаюсь, однако если судить по внутренним ощущениям, пытка продолжается не меньше недели.

В общем, за этот час я видел все. Глаза, по сути, смотрят, но картинку не передают. В голове всякое мелькает. В основном воспоминания о том дне, когда познакомился с мастером Тао. Раз за разом вижу, как вместо того, чтобы подняться по тропе, ведущей к его дому, я разворачиваюсь и направляюсь на запад.

Самая приятная картинка. Не зря она прокручивается снова и снова.

Собравшись с силами, выбросил ее из головы и сумел ответить относительно пафосно:

— Наши глаза — это ци, наше зрение — это ци, весь мир — это ци. Нельзя увидеть все сущее, можно лишь ощутить себя частью его.

— Хорошо, Ли. Ощущаешь ли ты себя частью ци?

— Конечно, учитель. Я часть ци. Я существую в неразрывном потоке ци. Я ци. Всё ци.

Тао покачал головой:

— Даже спустя пять лет обучения такой ответ не может быть правдой.

— Я не лгу, учитель. Я действительно часть ци.

— И ты уверяешь, что всё вокруг тоже ци?

— Да, учитель.

— Ну что же, попробуем проверить твои слова. Поднимайся.

Как легко это сказать, но до чего же непросто сделать… Мышцы, суставы и связки, которые в жестком режиме растягиваются столь долгое время, сами по себе слушаются плохо. А тут еще и тело успело затечь до деревянного состояния. Так что поднялся я с превеликим трудом и за мастером ковылял походкой краба, потерявшего половину конечностей.

Не обращая внимания на мои страдания, Тао пришел к куче древесины, нарубленной мною в первый день. Выбрал тонкий обломок ствола и небрежно вонзил его в землю. Тот встрял так основательного, будто его долго тяжелой кувалдой забивали.

Отойдя шага на три, мастер неуловимо стремительным движением взмахнул посохом. И эта деревяшка с легкостью снесла верхушку ствола. В сторону отлетел обрезок в полруки длиной, оста-

вив на своей траектории взвесь из мельчайших опилок, которую тут же подхватил ветер.

Я чуть челюсть не отвесил. Механический колун лучше не справится с такой работой, но удивило меня не это.

Посох мастера не выглядел запредельно крепким. Но тем не менее с виду он не пострадал, хотя только что играючи разделался с куда более толстым куском древесины. И ведь это не просто древесина, это каххо. Из него делают отличные древки для копий и различных алебард. Они, даже не укрепленные металлом, способны выдерживать удары мечей и топоров. Разумеется, если то оружие без серьезных свойств и его не направляют руки профессионалов высокого класса.

В общем — высококачественный материал.

— Что ты только что понял, Ли?

— Я понял, что ваш посох крепче стали.

Мастер горестно вздохнул:

— Неправильные слова. В корне неправильные. Этот посох — ци. Это бревно — ци. Всё — ци. Ци всегда одинаковая, не бывает так, чтобы одна ци была крепче другой. То, что держится на ци, это всего лишь форма. Убери поддержку, и любая форма рассыплется. Невозможно говорить о крепости вездесущей энергии в разных вме-

стилищах, можно говорить лишь о гармонии ее потоков с формой. Я ощущал посох, как ци. Я ощущал воздух, который рассекал этот посох. Воздух легко рассечет даже простая палка в твоей руке. Но ты не сможешь рассечь ею ствол каххо. А я смогу. Потому что ствол — тоже ци. Его основа такая же, как у воздуха. Разрушь фундамент дома, и он развалится. Дворец это мраморный или башня из булыжников — результат один. Ли, ты меня удивляешь. Я честен с тобой, когда так говорю. А вот ты нечестен. Ты не видишь ци. Ты лишь повторяешь то, что услышал от меня. Есть такие глупые птицы, их с юга привозят. Они также запоминают всё и затем произносят, делая это бездумно и невпопад. Меня печалит такое поведение.

— Но учитель, вы ведь меня не проверили. Мои слова.

— Ты полагаешь, в этом есть смысл? Ну что же, я действительно говорил о проверке. — Тао отошел еще на шаг и указал рукой на ствол каххо: — Давай покажи мне, как ты ощущаешь ци. Даже будь у тебя в десять раз больше наполнения на пассивных оружейных навыках, это не поможет. Сломать дерево и показать работу с ци — это разные вещи. У тебя получится лишь сломать.

Я, встав перед мишенью, с сомнением покосился на посох мастера. Да, штуковина неудобная, никогда не пробовал такими деревья рубить. Но все когда-нибудь приходится делать впервые.

— Учитель, мне бить вашим посохом?

— С чего это вдруг? Ли, у тебя есть свое оружие. Мне очень не нравится, что ты носишь такую опасную для владельца вещь, но раз уж так, используй ее.

Ну да, от моего меча мастеру Тао действительно не по себе. Не раз ловил его на том, что косится на храмовое оружие странно. Никак не может поверить, что мне оно ничего плохого не сделает.

Вытащив меч из ножен, я крутанул его в руке, сбрасывая остатки оцепенения в кисти. Торопиться некуда, тело еще в норму не пришло, поэтому начал обходить мишень по кругу, пристально на нее уставившись. И вид при этом старался держать загадочно-грозный. Так сказать, нагнетал напряжение.

Зря мастер мне не верит. Уж не знаю, состояние ли, заточенную на учебу, сработало или прочие мои странности сыграли роль, но я, как правило, прекрасно понимаю то, о чем он говорит. Не уверен, что ощущаю себя частью ци, но вот принципы оперирования энергией для меня уже

не тайна.

Нет, это не сделало меня мастером древнейшей боевой техники. Я как будто выучил правила игры в футбол, но сам пока что ни разу к мячу не прикасался. То есть прекрасно понимаю теорию, однако нет практики. И понятия не имею, сколько времени уйдет на ее постижение.

Так что даже в самом лучшем случае вряд ли сумею повторить только что показанное мастером. Но и позорно провалиться нельзя, надо дать понять, что я не просто ушами слушаю, а и что-то усваиваю. Иначе Тао может сказать, что с меня достаточно, что я безнадежен, как бы ни уверял его в обратном. Мол, делом надо доказывать, а не словами.

А с делом все плохо.

Опытному лесорубу потребуется несколько взмахов топором, чтобы срубить такое дерево. У него развит особый навык для этого, зато у меня есть наполнения атрибутов, превосходящие его показатели в разы. Есть прекрасное оружие. И есть навык от ПОРЯДКА, помогающий работать этим оружием быстрее, сильнее и неутомимее.

То есть имеется прекрасная база, которую сейчас надо дополнить тем, что я успел почерпнуть от Тао.

Перехватить рукоять так, чтобы она стала продолжением руки, отведя при этом оружие максимально вбок. Так делать нельзя, я полностью раскрываюсь, но ведь это не сражение, сдачи ствол каххо не даст. Представить, что нет мишени, нет меча и даже меня нет. Сплошное месиво из тончайших струй, перетекающих во всех направлениях, создающих восходящие и нисходящие потоки, а также всевозможные завихрения. Ощутить, как истоки множества потоков являются частью того ничто, коим я по сути являюсь. Попросить их изогнуться, расступиться так, как мне надо. Устроить напряженное переплетение в одних местах и ослабление в других.

И ударить туго сжатым переплетением энергетических линий, поддерживающих структуру моего меча. Ударить не куда попало, а в то место и в тот миг, где потоки древесины каххо позволят пройти через них с минимальным сопротивлением.

Свист воздуха, рассекаемого сталью. Удар металла по дереву. Краткий миг вибрации рукояти. И тут же полная свобода.

Клинок прошел сквозь преграду, тонкий поток его кромки легко вклинился между услужливо отвернувшимися потоками мишени.

Несколько секунд ничего не происходило. Лишь ветер шумел да какая-то птица пела где-то в вышине.

Наконец мастер заговорил:

— Что у тебя за навык? Как ты это сделал?

Я ответил не сразу. Очень уж странно смотреть на дело своих рук, если при этом был уверен, что на такое не способен.

Нет, я ожидал чего-то подобного. Но, скажем так, это должно было выглядеть гораздо скромнее. Куча щепок и опилок да криво срубленная деревяшка со срезом, похожим на последствия работы бобра, страдающего кариесом.

В действительности щепок и опилок почти не наблюдалось. Не такой уж тонкий клинок прошел через крепчайшую древесину так, как не всякий нож сквозь масло проходит. Срез на отсеченном куске древесины получился гладким, почти отполированным. Но только нижний. Верхний, оставленный мастером, выглядел именно так, как должен был выглядеть мой результат.

То есть работой того самого бобра.

В общем, я понял, что даже без практики, лишь на одной теории, кое-что научился применять. Пока что чересчур медленно и неуверенно, но ведь это только начало. Со временем освоюсь,

глядишь, смогу вот так целые леса косить.

Тао прав. Древняя «первотехника» в сочетании с тем, что можно взять от ПОРЯДКА, способна творить чудеса.

Постаравшись не выдать, до какой степени ошеломлен такими новостями, я ответил с ледяным спокойствием:

— Учитель, у меня есть лишь один навык обращения с мечом. Он пассивный, он работает всегда, я не могу его отключать и подключать. Если вы, учитель, не доверяете мне, моему ученику, проверьте меня. Я могу вот так рубить древесину долго. Если у меня есть активный навык, который вы не замечаете, он не способен работать без энергии или тени. Рано или поздно я истощу запасы.

Тао покачал головой:

— Ли, ты забываешь: если твой удар шел от работы с ци, ты потерял часть запасов независимо от навыков.

Я замер, торопливо погрузившись в ПОРЯДОК. Вот ведь дела, мастер прав, тени не хватает. Всего-то пяток единиц, но ведь я точно знаю, что ничего не расходовал на применение навыков. Следовательно, мой удар действительно шел от ци, как я и заявил. Именно она работает от запа-

сов напрямую, игнорируя все мои умения.

— Учитель, у меня не хватает тени. Совсем чуть-чуть. Я не обманываю вас.

Тао вновь вытянул руку:

— Сделай это еще раз.

Одним разом не ограничилось. Я рубил дерево снова и снова, отсекая от него «пятак» за «пятаком». Идеально сработать получалось не всегда, но совсем уж явных неудач не было. Аккуратные или почти бесформенные «блинчики» из древесины усеяли округу.

Мастер на этом не успокоился. Взялся за следующий ствол, приказав мне и его разделать столь же безжалостно. Я подозревал, что он таким образом действительно пытается проверить, не применяю ли я какой-то хитрый навык. Ведь если это так, умение должно пожирать немало энергии. То есть я должен быстро выдохнуться.

Но он понятия не имеет, сколько у меня разных видов энергии и как много в них запасов. Даже обманывай я его самым наглым образом, хватит надолго. А уж так, растрачивая считаные единички тени, я быстрее все деревья в округе разнесу на «пятаки», чем исчерпаю резервуар досуха.

Разделавшись с очередным стволом, я решил, что можно еще раз заверить мастера в своей

честности:

— Учитель, я могу все деревья под холмами превратить в такие же лепешки. Мне не нужен навык, чтобы это делать. Но будет жаль. Это ведь ценная древесина, а то, что я с ней делаю, даже на дрова не годится.

Тао кивнул:

— Да, пожалуй, с тебя хватит. Но не радуйся, это только на сегодня хватит. Я еще тебя проверю. Хорошенечко проверю. То, что я видел, невозможно. Или я чего-то не понимаю.

— Со мной все возможно, учитель. Не сомневайтесь во мне.

— В тебе слишком много самомнения, Ли из семьи Брюс. Смотри, от этого можно лопнуть.

— Я буду беречь себя, учитель.

— Вот-вот, береги. Сделай так, чтобы самомнения стало поменьше. А пока ступай в дом и переоденься.

— Переодеться? — не понял я.

— Ли, ты разве забыл? Сегодня приезжают мои жена и дочь. Мы пойдем их встречать. И я не хочу, чтобы ты показался перед ними в грязной одежде.

Сегодняшний день можно смело называть

днем открытий. И дело вовсе не в том, что я стал мастером по борьбе с крепчайшей древесиной.

Дело в окружающем мире.

За плато, на краю которого располагался дом Тао, располагалась тропа, змеящаяся по спуску. Именно ее я очищал от камней в первые дни ученичества. Спустя полчаса ходьбы по ней мы спустились к расширению небольшой долины, где стоял еще один дом схожей конструкции плюс парочка сараев и хлев. Все это хозяйство окружал основательный частокол из все тех же стволов каххо.

На подходах нас встретила парочка волкодавов размером с теленка. Мастеру они повиляли хвостами, а на меня посмотрели, как на лакомую косточку, которую готовы разгрызть в тот же миг, когда им это позволят.

В доме проживала семейная пара не первой молодости. Как я понял — слуги Тао. Видимо, через них мастер держал связь с внешним миром, от них же получал нехитрые продукты с огорода, молоко и сыр.

Здесь мы перекусили, после чего направились дальше по едва наезженной, но содержавшейся в идеальном порядке дороге. Очевидно — это также дело рук слуг.

Так что первое открытие заключалось в том, что мастер не такой уж и отшельник. Нет, это и раньше было понятно, к тому же с недавних пор мне известно о существовании его семьи. Но вот детали прояснились только сейчас.

Второе открытие — прилегающая местность не столь уж безлюдна, как я полагал еще вчера. И речь идет не о наличии дома со слугами. Я-то считал, что здесь на десятки километров вообще нет другого жилья, однако уже спустя час ходьбы мы вышли к наезженной дороге, которая еще через пятнадцать минут привела нас к небольшой деревне. Десятка три домов в два ряда вытянулись вдоль обочин. Особняком раскинулся постоялый двор с яркой вывеской. Как по мне — пустая реклама, не заметить его, проезжая мимо, невозможно. Но хозяину заведения виднее.

Мастера здесь знали. При его появлении сам хозяин выскочил. Кланялся так, что едва спина не треснула, и не переставал извиняться за задержку. Дескать, семья Тао еще не появилась, и это очень печально. В знак покаяния предлагал почтенному гостю скрасить ожидание за обеденным столом с лучшими яствами.

Мастер проявил заинтересованность, чем меня не удивил. Я давно заметил, что пожрать он

мастак.

А вот мне облом вышел. Тао, провожаемый угодливым хозяином, приказал мне шагать за конюшню, где устроить стоячую медитацию, цель которой — управлять потоками, отвечающими за восприятие запахов.

Мысленно облизнувшись и печально вздохнув, я направился в указанном направлении, где сразу же понял, что именно имел в виду мастер, отдавая такой приказ. Уж не знаю, что за лошадей или других животных здесь держали, но гадили они обильно и вонюче. Находиться здесь — это наказание.

Хочу я того или нет, однако работать с запахами придется научиться.

Иначе долго здесь не протянуть.

— Добрый день, молодой господин.

— Долгих вам лет жизни.

— Мы по вам так скучали.

— Очень скучали.

— Какая радость.

Нескончаемый поток слов, высказываемых поочередно в два голоса, вырвал меня из мира потоков энергии в тот миг, когда я почти убедил себя в том, что за конюшней пахнет чайными

розами, а не тем, чем смердит на самом деле.

Обернувшись, недоуменно уставился на парочку кланяющихся стражников. Расстался с ними недавно, но уже забыл про дуралеев думать. И уж точно не ожидал здесь увидеть.

— Шатао? Кьян? Вы что здесь делаете?

— Как это «что»?

— Мы тут стоим.

— Перед вами стоим.

— И мы вас приветствуем.

— Господин Ли из семьи Брюс.

— Я не об этом. Что вы делаете на этом постоялом дворе? Вы ведь должны идти на север, назад.

— Мы хотели пойти.

— Да.

— Честно.

— Но нам стало страшно.

— Очень.

— Мы боимся господина Тсо Магдуна.

— Очень боимся его гнева.

— Ничего не понимаю. Боитесь? Вы в чем-то провинились перед ним?

— Господин Тсо Магдун всегда найдет вину.

— Он это умеет, да.

— А тут даже искать не придется.

— Он сильно разозлится, когда узнает, что вам

не отвесили пинка.

— Как отвесили кое-кому.

— Его сыну хорошего пинка отвесили, а вот вам нет.

— Это очень неприятно.

— Это его сильно разозлит.

— Он очень верит в своего сына.

— Никто не верит в молодого господина, а он верит.

— Говорят, молодой господин не очень умен.

— Да и выглядит он так, что мудрецом его не назовешь.

— Но при господине Тсо Магдуне лучше такое не говорить.

— Он станет злиться.

— Он даже от намека может разозлиться сильно.

— А то, что его сыну достался пинок, а вам нет, это намек.

— Он может нас наказать.

— Он любит наказывать.

— Поэтому мы боимся.

— Но мы пришли к вам, не чтобы жаловаться.

— Мы же понимаем, вы не сможете спасти нас от гнева господина Тсо Магдуна.

— Это не ваше дело, нас спасать.

— Мы пришли вас предупредить.

— О чем? — окончательно запутался я.

Неподражаемая манера общения этой парочки кого угодно с толку собьет. Даже человек с самой стойкой психикой неизбежно начнет путаться, когда его так стремительно заваливают словами с двух сторон, ни разу не сбившись с ритма нескончаемого речитатива.

— У великого мастера Тао сегодня особый день.

— К нему приезжает семья.

— Все это знают.

— Весь постоялый двор.

— Мы услышали разговор четверых мужчин.

— Случайно услышали.

— Они не знали, что мы это слышали.

— Потому что мы слышали это скрытно.

— Случайно до ушей долетело.

— Конечно же случайно.

— Человек, которого зовут Гюм, говорил нехорошие вещи.

— Он дурно отзывался о великом мастере Тао.

— Говорил про него скверные слова.

— Оскорбительные.

— И еще он говорил, что семья великого мастера Тао не живет наверху.

— Наверху зимой дуют сильные ветра.

— Это вредит его дочери.

— Она слаба здоровьем.

— Так говорят все.

— Жена и дочь живут внизу.

— В нижнем домике.

— Там, где живут слуги и боевые собаки.

— Великий мастер Тао соскучился по семье.

— Эту ночь он проведет внизу, во втором доме.

— В верхнем доме никого не останется.

— Гюм говорит, что в верхнем доме есть ценности.

— Ходят слухи, что великий мастер Тао богат.

— И все знают, что его не обокрасть.

— Он ведь очень страшный.

— Но раз его ночью не будет.

— Никто не будет следить за верхним домом.

— Можно туда прийти.

— И все украсть.

— Там много добра.

— Хватит, чтобы купить все рисовое вино в деревне.

— Еще и останется.

— Но Гюм не знает, что у великого мастера Тао появился ученик.

— А мы знаем.

— Потому что мы тогда долго ждали вас внизу.

— И не дождались.

— Осмелились подняться и подсмотреть.

— Увидели, что страшный мастер вас не убил.

— Поняли, что он вас взял в ученики.

— А вот Гюм такое знать не может.

— Он ведь не ждал внизу.

— Он не знает о вас, господин Ли из семьи Брюс.

— Он с дружками ночью поднимется к вам.

— Их четверо, считая Гюма.

— У них будут ножи и палки.

— А может, и еще что-нибудь.

— Вам лучше не спать этой ночью.

— Или спать в другом месте.

— Где этот Гюм и те люди? — перебил я нескончаемый словесный водопад.

— Они сидят в общем зале.

— В углу.

— Они потратили все деньги на рисовое вино.

— Им хочется выпить больше, чем у них есть.

— Но недостаточно средств.

— Они думают, что этой ночью заработают еще.

— Денег у них было немного.

— Сильно пьяными ночью они не будут.

— Понял, — кивнул я и протянул руку, на-

полненную символами ци. — Благодарю вас. Держите.

— Ну что вы, господин Ли.

— Необязательно нас благодарить.

— Но это приятно.

— Очень приятно.

Символы при этих словах исчезли, а я развернулся и поспешно направился к главному входу.

Уже в спину донеслось:

— Господин Ли из семьи Брюс.

— Если вам что-нибудь понадобится.

— Мы пока что здесь.

— В этой деревне.

— И уйдем отсюда не скоро.

— Мы бы с радостью сменили службу.

— На любую другую.

— Если вдруг вам понадобятся слуги.

— Мы с радостью вам послужим.

— Мы вольные.

— Никто за нас не спросит.

— А вы незлой.

— И щедрый.

— Если что, помните о нас.

— Мы вас точно не забудем.

Мастера я застал в тот неловкий момент, когда

посторонним здесь делать нечего. Воссоединение семьи.

Его жена и дочь чем-то его напоминали. Даже не знаю чем. Может, глазами? Да нет, тут что-то другое, не могу уловить. Приятная молодая женщина и полноватая девочка года на два младше меня, с миловидным лицом. Если попытаться охарактеризовать человека одним словом, я бы сказал про нее — «умиротворение».

Впрочем, внешняя отрешенность не помешала ей стрельнуть глазками в мою сторону в тот миг, когда я вышел из-за угла. Будто подкарауливала.

Я автоматически улыбнулся в ответ, но тут же всякий намек на положительные эмоции стерся у меня с лица. Очень уж мрачный взгляд в меня уткнулся.

Взгляд мастера Тао.

Встав в сторонке, я вытянул руки по швам, всем своим видом показывая, что имею важные известия.

Однако семейная встреча после, как я понял, продолжительной разлуки — слишком важное событие. Пришлось ждать, пока пройдут все этапы церемонии, пока мастер заведет родных в дверь.

Появившись оттуда спустя насколько минут,

он спросил без предисловий:

— Чего тебе?

— Учитель, я знаю, что должен продолжать медитировать, но…

— Ли, давай покороче, мне некогда выслушивать лишние слова.

— Простите, учитель. Мне передали, что группа людей собирается ночью обокрасть ваш верхний дом.

— То есть хотят не просто без разрешения подняться, а еще и в гости заглянуть? Какие отважные люди… И кто же эти великие герои?

— Я не знаю. Их подговорил какой-то Гюм. Без понятия, кто это, но есть сведения, что он крепко дружит с алкоголем.

— Да, этот болван окончательно мозги пропил. — Мастер покачал головой. — Мало ума, много зависти. Потерянный человек, я его знаю.

— И что же теперь делать, учитель? Тут есть стража? Или нам самим с ними разобраться?

— Нам?

— Ну да. Вы мой учитель, я обязан помогать защищать ваше имущество. К тому же эти люди высказывались о вас оскорбительно. Я должен постоять за вашу честь.

Тао снова покачал головой:

— Ли из семьи Брюс. С древних времен заведены некоторые даже не правила, а принципы, коих мастера ци придерживаются. Мы постигаем не только пути энергии в пространстве, мы следим за ее завихрениями в умах. Мы стараемся решать межличностные проблемы, продвигаясь путем философских размышлений и мудрых речей, а не грубой силы. Вещи, даже самые дорогие, для нас ничто. Драться с людьми, ум которых испорчен алкоголем, это ведь так низменно. Что они, в сущности, совершили? Всего лишь дурно обо мне высказались? Но не будь тебя, я бы, возможно, даже не узнал об этом. Ни малейшего урона для чести нет, если плохое произносится по темным углам.

— Но учитель, ведь дело не только в словах. Они собираются вас ограбить.

— Ну и что здесь такого, Ли? Они всего лишь хотят лишить меня части имущества. Бренные слова, бренные вещи. Все бренно, лишь ци имеет смысл. Я мастер, давно идущий по пути ци, я обязан быть выше всего этого. Ты понял меня, Ли?

— Прекрасно понял, учитель. И нет, совсем ничего не понял. Если думать только о ци, без штанов быстро останешься и зимой задницу отморозишь. Но ладно, не буду ничего про ци. Я

так и не понял, что надо делать с этими людьми, а это сейчас главное.

— А что тут понимать, Ли? Ты ведь не обязан думать лишь о ци. То, что для мастера, постигшего путь энергии, бренно, для тебя жизненно важно. Твои руки не связаны, ты можешь действовать свободно.

— Учитель, я снова не совсем вас понял…

— Просто подожди на этом месте. Когда эти не вполне уважаемые члены общества выйдут, не надо устраивать с ними диспут. И пытаться пробудить в них ростки совести тоже не обязательно. Ты не мастер, я от тебя не это требую.

Я, продолжая ничего не понимать, уточнил:

— А что требуете? Что я должен сделать?

— Ли, дождись их и переломай им ноги. Без философии и словесных порицаний. И да, насчет навыков ПОРЯДКА все остается в силе. Мой ученик должен справляться без них.

Глава 22

♦

Без философии, и самый верный способ

Ждать пришлось долго. Так долго, что я даже начал бороться с соблазном ускорить события. Останавливал лишь недвусмысленный приказ мастера поджидать злоумышленников именно здесь. Я уже начал понемногу понимать Тао и почти безошибочно определял с ходу, когда его надо слушаться буквально, а когда следует выискивать лазейки.

Уж сумерки спустились, а потенциальные пациенты костоправа так и не появились. Я никуда не отлучался и никак не мог их пропустить, потому что в самом начале изучил всех четверых. Зашел в общий зал вместе с группой остановившихся ненадолго обозных, скромно попил чайку, срисовал внешность. На столе перед «честной компанией» сиротливо стоял невзрачный кувшинчик и деревянные плошки. Пили они без размаха, неторопливо, максимально растягивая удовольствие.

Но не настолько же… Сколько осталось в том кувшинчике? Капли. Им следовало выйти еще

до заката, тогда к верхнему дому доберутся уже в темноте и вся ночь окажется в их распоряжении.

Может, они передумали или забавная парочка неправильно поняла ситуацию?

Но нет, уже в темноте двери распахнулись. Для начала вышли два изрядно подвыпивших возничих, перепутавших заднюю дверь с передней. Не обнаружив за ней уборную, они начали справлять малую нужду с крыльца.

Я было расслабился, но тут дверь вновь раскрылась и показалась столь долго ожидаемая процессия. Шагают твердо, принятый алкоголь почти не сказывается на координации. Но даже будь все четверо идеально трезвыми, это ничего бы не изменило.

Не бойцы. Опытным взглядом такие мелочи сразу подмечаешь.

Выскользнув из-за угла, я преградил злоумышленникам путь. И сделал это столь демонстративно, что они разом остановились, поняв, что незнакомец встал здесь не случайно.

— Пацан, чего тебе?! — прогудел передний.

— Мне нужны ваши ноги. Приказано их сломать.

— Что?! — опешил потенциальный вор.

— Я говорю, что ноги вам переломаю. Чтобы не

ходили наверх, к дому великого мастера Тао.

Да, меня просили не разводить философию и прочие словесности, но я решил, что будет неправильным оставить преступников в неведении. Они должны знать, за что пострадали. Иначе какой смысл в наказании?

Честно говоря, миссия неприятная. Была бы возможность, отказался. Похоже на работу палача, но палача необычного. Одно дело встретить злодеев в доме, куда они попытаются забраться, а другое — вот так, когда они еще ничего не совершили.

Как-то это неправильно и в цивилизованном обществе — незаконно.

Но здесь — в порядке вещей. Никто не спросит с ученика такого великого человека, как Тао, за несколько переломанных костей.

— Давайте язык этому шуту отрежем? — предложил говорливый и выхватил нож.

Он, должно быть, считал это молниеносным движением, способным устрашить любого. Только я не деревенский увалень, ничего, кроме навоза, в жизни не видавший, для меня это событие растянулось как рекордный бразильский сериал.

Почувствовал себя еще отвратительнее.

Это как детей обидеть.

Но раз надо, значит, надо…

Я шагнул вперед, начиная ускоряться с места. И спустя несколько шагов, размазавшись перед затуманенными алкоголем взорами в вихрь, добрался до противников.

Удар.

Хруст.

Крик.

Еще удар.

На все ушло несколько секунд. Первый едва упасть успел, когда заорал последний — его нога выгнулась в обратную сторону.

Отступив от поверженной четверки, я бросил взгляд на пару возничих, так и стоявших на крыльце с оголенными причинными органами наперевес. Оба застыли, уставившись на происходящее ошеломленными и абсолютно трезвыми глазами, в которых горело желание оказаться сейчас где угодно, лишь бы не здесь.

Дело сделано, пора уходить.

И тут события начали развиваться по неожиданному сценарию. Я был больше к падению метеорита готов, чем к тому, что из мрака выскочит новый желающий подраться. И он оказался настолько хорош, что размазался в воздухе уже

перед моим взором. А я ведь не пропойца с криминальными наклонностями, я чего-то сто́ю.

Бойцу такого уровня совершенно нечего делать на захудалом постоялом дворе.

Но как ни быстр новый противник, я все же успел среагировать. Встретить, как полагается, уже не оставалось возможности, но времени хватило, чтобы ускользнуть.

Уйдя в перекат, я каким-то чудом успел выгнуться, спасая бок от удара, который непонятный боец нанес из фантастической позиции, едва не выломав себе ногу из сустава. По мне все равно прилетело, но вскользь.

Однако даже так я ощутил мощь атаки. Он не просто быстр, он еще и силен.

Очень силен.

Вскочив, я, не теряя ни мгновения, выхватил меч. Не знаю, кто это такой и зачем на меня набросился, но его мастерство напрягает. Не вижу ни одной причины, чтобы молчаливо соглашаться на безоружный бой. Если снесу голову — ничего страшного. Кровавые разборки среди тех, кто всегда готов ответить сталью, — это особое явление, в большинстве случаев игнорируемое силами правопорядка.

Да и какие тут силы правопорядка? Смешно.

Убогая деревенька, страже до таких дыр нет дела. Что-то предъявить может разве что аристократ, за которым числятся эти земли. Но, насколько я предварительно выяснил, серьезные кланы местными территориями не интересуются, а мелкие семьи не любят ссориться с теми, кто способен за себя постоять. Если держаться с важным видом, намекающим на высокородное происхождение, еще и спасибо скажут даже в том случае, если перебью толпу их крестьян.

А это явно не крестьянин. Далеко не крестьянин. На уличных драчунов я насмотрелся в Пятиугольнике, разницу понимаю. И почти не сомневаюсь, что к местной аристократии этот тип не имеет отношения. Значит, до него никому нет дела.

Почему я так решил? Да по ряду признаков и по предчувствию.

Фигура, затянутая во все черное, лишь узкая щель для глаз оставлена да пальцы рук свободные. Похожие костюмчики я уже однажды наблюдал, тогда, при нападении на усадьбу. Поэтому на миг сердце кольнула усиленная тревога, намекая на то, что до меня наконец добрались те, встречу с кем я так долго и тщательно оттягивал.

Но нет, фасон другой, небрежный, будто одея-

ние наспех скроили. Хотя однозначно скидывать со счета вероятность появления старых знакомых тоже нельзя.

Противник начал смещаться мимо меня по дуге. Постепенно при этом приближаясь, он согнул обе руки, чуть перекинув из-за спины черные ножны, из которых неспешно извлек слегка изогнутый короткий меч. Лунный свет отразился на клинке, испещренном характерными волнистыми разводами, выдающими непростую структуру металла. Весьма дорогая вещь — статусная. Такую роскошь не всякий провинциальный аристократ может себе позволить.

И что же этот богач делает в такой дыре?!

И чего он ко мне привязался?..

Дальше всякие размышления остались в прошлом — таинственный незнакомец напал. И это было нечто. На меня будто взбесившийся вентилятор набросился. Его меч успевал почти повсюду. При этом «почти» для меня не означало ничего хорошего, потому что паузы в пляске дорогого металла заполняли удары свободной рукой, ногами и даже головой. В несколько секунд я заработал кровоточащий порез на предплечье, а затем мне расквасили нос и подбили глаз. Пассивные защитные навыки снижали ущерб, но

полностью его избежать не удавалось. Я отчетливо осознал, что минута-другая — и в отбивную превращусь, если прежде не подставлюсь под фатальный выпад клинка. Противник почти не рубил, он резал и колол. Манера боя необычная, но чертовски быстрая, противостоять такой сложно. Никаких потерь времени на замахи и обманные движения. По мне будто швейная машинка отрабатывает, у которой вместо иглы опасное оружие.

В последний миг удержал себя от применения активного навыка. Хотелось врезать «изнурением» и «корнями Хаоса». Пусть потеряет силы, что скверно скажется на скорости. Да и на месте постоит, пока я чуть отойду от такого напора.

Увы, все предыдущие попытки разорвать дистанцию успехом не увенчались. Противник действительно быстрее меня. Прилично быстрее. Скорее всего, разогнался под действием боевого навыка. А вот я на голой Силе и Ловкости держусь, потому как обращаться к ПОРЯДКУ мне запретили.

Так ведь и ласты склеить недолго.

Но я все же не поддался соблазну. Прекрасно понимая, чем рискую, остановил себя в последний миг, снова попытавшись отскочить.

И снова безуспешно.

От использования умений меня остановило выскочившее сообщение.

Интуиция: *не применяй навыки.*

Раз уж даже она такое советует, к ним действительно лучше не прибегать. Придется верить в то, что справлюсь и так.

Только еще понять надо — каким образом…

Позволив оттеснить себя к облюбованному участку изгороди, я чуть помешкал с блокированием очередного удара и предсказуемо завалился туда, куда и планировал. И, уходя перекатом от нагоняющего клинка, ловко, без разворота и замаха отправил в лицо противнику горсть рыхлой земли, схваченной из примеченного кротовьего холмика.

Увы — не сработало.

Ну да ничего, это лишь часть задуманного. Прокатившись дальше, я на ходу срубил стопоры, удерживающие штабель бревен, сложенных для строительства пристройки к главному зданию. Тот предсказуемо рассыпался, и на моего преследователя обрушились кубометры древесины.

Я, едва разминувшись с самолично вызванной «деревянной лавиной», на ходу бросил взгляд на-

зад. И увидел дивное зрелище: противник бежал по катящимся бревнам с непринужденностью спортсмена, совершающего утреннюю пробежку.

Плохо дело. Очень плохо. Не знаю, кто это, но наполнение Ловкости у него явно не ниже моего. Скорее даже серьезно выше. Да, я бы тоже сумел по разваливающемуся штабелю проскочить, но, боюсь, это выглядело бы далеко не столь эффектно.

Я понимал, что со всеми набранными за пару лет бонусами не стал «самой высокой горой Рока». Люди, у которых в распоряжении многие возможности и прорва времени, могли значительно опережать меня по всем показателям. Да и после Первохрама я то и дело сталкиваюсь с проблемами развития параметров, о чем в прочитанных книгах информации нет.

Однако нарваться на столь опасного противника здесь, в таком месте, да ни с того ни с сего…

Это неожиданно.

И это пугает.

А то, что мои перспективные замыслы разрушаются с такой легкостью, пугает еще сильнее.

Этот боец не просто хорошо обучен, он еще и думать умеет.

Страшный враг.

Но бой продолжается, и это еще не весь мой план. Бревна фигуру в черном не остановили, однако на миг замедлили. И я успел подхватить косу, прислоненную к стене, после чего развернулся, одновременно ею взмахивая. Надежды на то, что хлипкое лезвие из паршивой стали отсечет противнику ноги, откровенно нулевые. Даже банальный легко добываемый навык «железная кожа» при не самом серьезном развитии частенько спасает от подобных неприятностей. Однако какую-то травму нанести должно, я ведь со знанием дела работал.

Уподобляться скошенной траве враг не пожелал. Успел подпрыгнуть, продолжая наседать. И предсказуемо налетел на меч. Именно на него я и делал ставку, а не на дрянную косу.

Ну… не совсем налетел. Должен был налететь. Я ведь привык к тому, что, если человек подпрыгнул, это все. Дальше он своим полетом не управляет, в дело вступает гравитация.

Но не в этом случае. Я даже не понял, что предпринял противник и как ему это удалось, но его тело не просто изогнулось, оно избежало контакта с клинком, нарушив при этом законы физики.

Черт! Да передо мной мастер, в сравнении с которым я даже не щенок, а жалкий зародыш

щенка.

Интуиция?! Ты там что, полностью свихнулась?! Как можно стоять против такого монстра без навыков?!

Стоп! А ведь он тоже навыки не применяет. То есть не применял до последнего момента. Ведь что такое нарушение законов физики? Это означает, что противник, столкнувшись с непростой ситуацией, прибег к особым возможностям этого мира.

А они не только физику игнорируют, они игнорируют абсолютно всё.

Уходя от меча, я вновь завалился, дабы попытаться повторить тот же перекат, успев за это время подобрать связку навыков, которую следует применить. И плевать на интуицию, с ней сегодня явно что-то не то.

Падая, я ухитрился взмахнуть косой еще раз. На успех не рассчитывал, просто чтобы не оставлять врагу полную свободу действий.

Вместо удара в пустоту или (что невероятно) попадания по мягкой плоти, коса столкнулась с чем-то жестким. Столкнулась на миг, с треском и потерей веса. Вскочив, я обнаружил в руке наискось отсеченный обломок. Мелькнула мысль, что такой можно использовать как копье. Хотя какой

от него толк против серьезного бойца, у которого родная кожа по прочности может не уступать иной кольчуге?

Но противник вместо того, чтобы позволить мне проверить на нем такую возможность, повел себя неожиданно. Он, оказывается, уже не гнался за мной. Наоборот, отступил на шаг и, вновь перехватив ножны, неспешно возвращал в них меч. Причем проделывал это с таким видом, будто только что завершил учебный поединок, после которого полагается расслабиться и отправиться восвояси.

Связка навыков не вырвалась. Как-то даже неудобно становиться в жесткую защиту и пытаться устроить пакость, когда тебе ничего плохого не делают. И вообще, я, глядя на спокойное поведение человека в черном, даже без интуиции начал догадываться, что трогать его не стоит. Не знаю почему, но вот-вот это пойму окончательно, дайте только за мысль покрепче ухватиться.

Хвататься не пришлось. Противник, перебросив ножны за спину, так же неспешно стащил с лица маску.

— Добрый вечер, учитель, — в ошеломлении брякнул я первое, что подвернулось на язык.

Тот, ничего не ответив, поднес палец ко рту, призывая к тишине, затем развернулся, махнув рукой. Недвусмысленное приглашение следовать за ним.

Пришлось подчиниться.

Мы обошли главное здание по узкому проходу. Выбрались к углу изгороди, через которую мастер Тао перескочил столь непринужденно, будто это самый низкий бордюр, а не преграда в полтора раза выше его роста.

Дальше продвигались по каким-то колючим кустам, потом миновали заросшее сорняками поле, после чего вышли наконец к знакомым местам. Здесь огибала россыпь валунов та самая дорога, которая привела нас к деревне.

Мастер наконец заговорил:

— Ты сложный человек, Ли. Непонятный. Я не могу тебе верить. Следовательно, нельзя быть уверенным в том, что ты не нарушаешь мои запреты. Мне пришлось проверить тебя. Я вел бой так, чтобы спровоцировать на применение навыков. Но ты не стал к ним прибегать. Это хорошая новость, это значит, что ты, возможно, все делаешь так, как полагается.

— Я был в секунде от того, чтобы начать навыками разбрасываться, — нехотя признался я.

Все еще не отошел от непростого боя — что на ум приходит, тотчас на язык сваливается.

— Да, Ли, ты дошел до той грани, за которой запретов нет. Я тебя понимаю.

— Учитель. Люди, которых я наказал… Что они теперь подумают? На меня кто-то напал, потом мы исчезли. Это и другие видели.

— Совершенно не важно, кто и что видел. Уже к утру все эти люди будут рассказывать страшные сказки о том, как были наказаны те, кто хотел причинить зло мне и моей семье. Будет много лжи, перемешанной с правдой. Получится история, далекая от реальности. Крестьяне необразованны, и потому склонны верить в любые небылицы. Чем меньше они понимают, тем им страшнее становится и тем меньше им требуется правда.

— Хороший способ обезопасить свой дом, — кивнул я.

Мы сошли с дороги, приблизились к тройке огромных валунов, из-под которых вытекал крохотный ручеек.

Присев на низкую скамейку, устроенную на его бережке, мастер Тао любезно произнес:

— Располагайся. Только сначала вытащи из-под того камня мешок с припасами. Тебе не помешает

перекусить.

— Ночью? — удивился я.

Есть действительно хотелось, но до сих пор Тао был строг во всем, что касалось режима питания. После заката мне ни крошки не дозволялось.

— Этой ночью можно, — заявил мастер.

Он был настолько любезен, что даже самолично налил какого-то травяного напитка, пока я уплетал сыр с ореховым хлебом.

А дальше еще один запрет нарушил. Ведь раньше за едой мы ни словом ни обменивались.

— Ли, я теперь знаю точно, что с тобой не так. Ты на вид не особенный, а вот на деле — да. У тебя непомерно большие наполнения атрибутов. Не могу даже представить, сколько это, но явно много. Очень много. Не понимаю, как ты этого добился на такой ступени, однако точно могу сказать, что используешь ты это преимущество бестолково. Это как дать простому землепашцу дорогую алебарду и приказать срубить ею крепкое дерево. В лучшем случае обойдется без повреждения лезвия, но даже так процесс будет смотреться жалко.

Я не стал отнекиваться, понимая, что это не подозрение высказано, а уверенность:

— Да, учитель, у меня высокие наполнения. И

атрибутов больше, чем вы видите. У меня есть причины скрывать ПОРЯДОК. И как раз с вашей помощью я и планировал избавиться от бестолковости. Как уже говорил, готов заплатить за это сколько угодно. Но вы так ничего и не ответили.

В который раз проигнорировав уже более чем прямой намек, мастер заговорил о другом:

— То, как ты это скрываешь… Я не знаю подробности и не могу об этом спрашивать. Это твоя тайна. Но должен сказать, что с самого начала подозревал нечто подобное. Это слишком очевидно. Если хочешь скрываться по-настоящему, придется научиться прятать не только высокие показатели, но и возможности, которые они тебе предоставляют.

— Если сможете научить, я буду счастлив.

Тао покачал головой:

— Боюсь, это не ко мне. Хотя я, возможно, порекомендую тебе человека, который, скорее всего, сумеет с этим что-то сделать. Если ты, разумеется, ему доверишься. А довериться придется, иначе ничего не получится.

— Что за человек? — заинтересовался я.

— Пока что не могу тебе ничего ответить определенно. Я еще не принял решение. Могу лишь сказать, что этому человеку я доверяю полно-

стью. Он уникальный специалист по подобным вопросам. В свое время мог получить великое богатство ценой моей жизни. Достаточно было сказать несколько слов, и всё. Но он их не произнес. Их из него даже под пытками невозможно вырвать. Он особенный. И он знает многое. Даже то, что никто не знает. В том числе, возможно, сумеет что-нибудь и тебе подсказать. Интересно?

— Да, — закивал я, не очень-то надеясь, что мне кто-то способен помочь.

Считаю свой случай уникальным, со всеми вытекающими последствиями. Однако не исключено, что в расплывчато-неопределенном предложении мастера что-то есть. У меня ведь не просто цифры странные, у меня и непонятные проблемы имеются. Например, я до сих пор не выяснил, что за беда с навыками. Разрабатываются с превеликим трудом, с муками, истощая меня в ноль при любой попытке добиться прогресса. Поднять их даже чуть-чуть — каторжный труд. Это похоже на то, как я страдал в последние месяцы на нулевой ступени. Ничего не получалось развить, несмотря на все старания. Открывать новые больше не рискую. Это или не сработает, или отправит меня на день-другой в бессознательное состояние. А то и похуже последствия заработаю.

С того самого случая на необитаемом острове все пошло наперекосяк. А ведь места под умения теперь видимо-невидимо, и лимиты задраны чуть ли не в космос, все должно взлетать с легкостью.

Но не взлетает.

Хоть бери да в Первохрам возвращайся, к источнику Росы. Там с этим проблем не наблюдалось.

С минуту сидели тихо, если не считать звука работы моих челюстей. Есть действительно хотелось немилосердно. Молодой организм, многовато нагрузок, а кормили сегодня не очень. Вечером вообще, кроме тумаков, ничего не обломилось.

— У меня тоже есть тайна… — произнес наконец мастер. — Тайна, за которую можно потерять все. Включая жизнь. Возможно, теперь, начав что-то понимать, я смогу тебе довериться. Ведь ты не просто так скрываешь свою тайну, есть важные причины, не так ли?

— Угу, — кивнул я, жуя. — Учитель, что бы вы мне ни сказали, дальше меня это не уйдет. Не сомневайтесь.

— Рано говорить. Слишком рано. Ты очень необычный. Ты невероятный. Никто не может так быстро постигать суть энергии, но ты почему-то делаешь заметные успехи. Однако даже

так ты сейчас почти чистый лист, тебе предстоит многому научиться. А я пока что не уверен ни в себе, ни в тебе. Как только буду уверен, тогда, возможно, ты поможешь мне кое в чем. Будем считать это той самой платой, о которой так часто намекаешь.

— Как скажете, учитель. Но вы не забывайте, времени у меня немного. Скоро научусь и дальше пойду. Если надо в чем-то помочь, поторопитесь с этим.

Тао покачал головой:

— Никто так быстро не научится. Даже тебе это не под силу. Может, все же пересмотришь свои слова? Я про двадцать шесть дней. Это не срок, это собачья чушь, тут надо о годах говорить.

Чуть подумав, я кивнул:

— Хорошо. Пусть будет тридцать пять. Но это мой последний резерв, ни днем больше.

Мастер вздохнул:

— Да уж… ты действительно невозможный… Ну хорошо, будь по-твоему. Но в таком случае мне придется начинать учить тебя по-настоящему.

— Учитель, я только рад.

— Нет, Ли, ты не обрадуешься.

— Не сомневайтесь, обрадуюсь.

— На сон у тебя не останется времени. Тебе

придется отдыхать на ходу, вырывая на это по минуте в процессе обучения.

— Ничего, как-нибудь справлюсь.

— Ты будешь часто калечиться.

— Не страшно, я умею себя лечить.

— Твои мысли очистятся. Ты будешь занят постоянно. У тебя не останется времени на раздумья о ерунде.

— Да я и так о ерунде не думаю.

Поднимаясь, мастер продолжил:

— Может, и так. Но даже если подумаешь, твое тело не сможет последовать за дурными мыслями.

Поспешив вслед за направившимся к дороге учителем, я уточнил:

— О чем речь? Какие мысли? О чем вы сейчас вообще?

Тао ответил на ходу, не оборачиваясь:

— Я видел, как ты улыбался моей дочери.

— Ну и что тут такого? Я улыбнулся из вежливости.

— Никакая это не вежливость, — строгим голосом возразил мастер. — Возраст у тебя такой. Чересчур много дури в голове и теле. Но насчет тела не беспокойся, я все уладил.

— В каком смысле уладили?

— Я же сказал, если у тебя, Ли, возникнут дурные мысли, тело ничего не сможет поделать. Тот напиток, который я тебе дал, в переводе с одного малоизвестного языка называется «прилежный ученик, не думающий о телесном». Мы, мастера, знаем толк в таких вещах.

Интуиция: *зря ты это выпил. Ой зря…*

— Это… Это что вы мне такое дали, учитель?! — чуть не вскричал я.

— Разве ты не услышал меня? Этот напиток называется «прилежный ученик, не думающий о телесном».

— И что делает этот напиток?!

— Ли, не надо так волноваться. Этот напиток ничего не делает. Вообще ничего. Просто если ты вдруг задумаешь совершить глупость с моей дочерью, или с внучками моих слуг, или даже просто с гулящими деревенскими девками, у тебя ничего не получится. Твое тело тебе не подчинится. Точнее, одна-единственная часть тела. Та самая, которой мыслят некоторые мужчины.

— Учитель, что за отраву вы мне подсунули?! Учитель, это надолго?! Это лечится?! Эй, учитель, не молчите! Отвечайте!

Глава 23

♦

Тайны приоткрываются

То, что последовало дальше, некоторые назовут адом.

И я в том числе.

Нет, дело не в последствиях приема коварного напитка. Да я, если говорить откровенно, даже не заметил никаких последствий. Будто простой водички попил. Грешные мысли даже по утрам не посещали, потому как у трупов грешных мыслей не бывает.

А по утрам я день за днем превращался в труп.

Да и днем не сказать, чтобы заметно оживал.

То, что мастер Тао назвал «настоящая учеба», походило на ускоренную практику постижения палаческого ремесла. Только палачом был он, а я — его жертвами.

Да-да — именно жертвами, а не жертвой. Один человек не в состоянии вынести то, что мне приходилось выносить. Мастер доводил меня до предельной степени изнеможения и боли, после чего жестоко тянул дальше, на следующую ступень, где все оказывалось еще хуже.

Многократно хуже.

И как бы скверно мне ни было, в любом состоянии приходилось непрерывно контролировать ци. Всегда оставаться частью ее, но при этом подстраиваться под струи всепроникающего океана энергии и в какой-то мере пытаться менять структуры их узоров. При этом действительно не оставалось простора для лишних мыслей.

А уж для грешных — тем более.

Но если вы думаете, что именно это называется адом, — ошибаетесь.

Ад начался после того, как мастер разрешил наконец использовать навыки.

Увы, как и со всем прочим, здесь тоже приходилось выкладываться полностью. Голову при этом я продолжал загружать так, что о лишнем и подумать нельзя. Беспощадная борьба с тем, что оттачивал два последних года, пытаясь добиться от тела работы на автоматизме. В том числе и применять навыки, не теряя ни мига на обдумывание, на голых рефлексах.

Все это Тао считал собачьей чушью. Боец в его представлении — это безликое существо, чье тело — завихрения струй энергии и, следовательно — вечное движение. От меня требовалось забывать все, в том числе себя как личность. Ци и только ци, ничего лишнего. Утонуть в ней и

вынырнуть, причем одновременно. Раствориться и поглотить всю.

Тоже одновременно.

То, что ПОРЯДОК жестко «вшивал» в навыки расходы энергии, больше ничего не значило. Все эти строгости — для обычных людей, а не для тех, кто прикоснулись к древнему искусству. Теперь, излечивая себя после частых травм, я выжимал из навыка ровно столько, сколько требовалось. И если расходовалась лишняя единичка Тени ци или, наоборот, парочка сохранялась, мастер называл это «смехотворной заявкой на успех».

А вот если расходовалось тютелька в тютельку, все становилось плохо. Ухудшалось. Я снова обзаводился травмами и работал над ними, добиваясь от ци настоящего отклика, а не подчиняясь шаблонам, «вшитым» ПОРЯДКОМ. И чтобы наука усваивалась по-настоящему, мою задачу усложняли снова и снова.

Чтобы вы поняли, как выглядело лечение, представьте, что вам разрезали ногу от ступни до колена и приказали ее перевязать. Бинт выдали замотанным в сто слоев добротно проклеенного картона, но не дали ни ножа, ни ножниц. А еще заставили вас забраться на гимнастический шар, который водрузили на стол.

Да-да, именно на этом шаре вам и придется стоять, удерживая равновесие в процессе перевязки.

Думаете, это все? Не угадали. Сбоку поставили детину с оглоблей, которой он время от времени машет, пытаясь заехать вам по спине.

Завтра громил с оглоблями станет трое. Послезавтра придется уворачиваться от четверых. Еще через день стол притащат на рельсы, по которым будет приближаться скорый поезд. Не успеете перевязаться до столкновения — ваши проблемы абсолютно никого не волнуют.

И все это время вы должны не выпадать из океана ци. Контролировать все, что происходит с энергией, неотрывно следить за ее струями. Оказывать влияние на переплетения узоров, будучи их частью. Что само по себе задача не для средних умов.

Да тут не всякий умный выдержит. Свихнуться с таким информационным прессингом куда легче, чем постичь.

Час за часом, день за днем, неделя за неделей. В какой-то момент я случайно поймал себя на том, что мне больше не требуются постоянные усилия на контролирование ци. Не скажу, что обзавелся чем-то вроде дыхания, за которым не

приходится постоянно присматривать, но что-то в этой аналогии есть.

Но и сказать, что жить стало полегче, тоже не могу. Учитель продолжал издеваться надо мной все более и более изощренно. И я прекрасно понимал, что мало кто способен выжить после некоторых из его задумок. Нет, он не пытался меня убить, он действительно старался обучать на скоростях, недоступных аборигенам моего возраста.

Да такую методику не каждый взрослый альфа выдержит…

И ведь роптать не приходится. Я сам на это издевательство подписался.

Добровольно.

Спал я, как и обещал Тао, нерегулярно и недолго. Но сегодня случилось приятное исключение. Лечь мне позволили глубокой ночью, после чертовски неприятного испытания, в ходе которого я обзавелся несколькими болезненными ожогами. Случилось это в темноте, а когда, услышав голос мастера, продрал глаза, то разглядел в щелях ставен первые проблески рассвета.

Подскочив, вытаращился непонятливо:

— Учитель, что-то случилось?! Я забыл ваш

приказ?! Я все проспал?! Я ничего не помню!

— Успокойся, Ли, не было никакого приказа. Все хорошо.

Только тут я понял, что мастер выглядит необычно. Он облачился в доспехи из полос кожи и металла, местами усиленными кольчужным плетением и массивными бляхами из темной бронзы. На ногах плотные штаны и странные угловатые сапоги. Причудливые серебряные украшения на них намекают на что-то артефактное. Я пока что в этом деле не очень-то опытный, пока не покручу в руках, точно ничего не скажу, но в этом случае вряд ли ошибаюсь — обувка явно непростая, пара камешков как-то неестественно мерцает.

— Одевайся, Ли. Нормально одевайся. Сегодня все будет серьезнее, чем всегда.

После таких слов у меня даже сопли в носу болеть начали. Похоже, сегодня мастер решил-таки доконать надоедливого ученика.

Но виду я не подал. Оделся, не забыв прихваченную из Первохрама кольчугу. Нацепил пояс, повесил на него ножны с мечом. Покосился на вещевой мешок.

— Бери все, что считаешь нужным, — сказал мастер, заметив мой взгляд. — И еще понесешь

вот этот мешок. С припасами. Лучше все свое в него упакуй, он воду не пропускает. Готовься к тому, что мы уходим на несколько дней.

Мешок мастера выглядел странно. Будто чехол для спального мешка — с похожей затяжкой и материя эластичная. Сдается мне, он не просто водонепроницаемый, от ливня спасающий, но способен выдерживать и длительные погружения. Зачем с таким таскаться по сухим пустошам — загадка.

Мешком дело не ограничилось. Мастер заставил меня взять тяжелый боевой лук с запасом стрел и длинную пику. Такие применяют кавалеристы и тяжелая пехота в тесном строю.

Тоже непонятно.

Сам Тао также не с пустыми руками пошел. Перекинул за плечо второй мешок и зашагал, опираясь на гуань дао вместо посоха, с которым расстался.

Без этой штуковины я его всего однажды видел. В тот самый вечер, когда он устроил мне испытания на постоялом дворе. Тогда впервые за немалое время я ощутил, что пребываю в шаге от смерти.

Если не ближе.

Что же такое он замыслил на этот раз?

Страшно подумать…

Что-либо объяснять мастер не торопился. Но и с ходу устраивать мне какое-то убийственное испытание не стал. Выйдя из дома, мы направились на восток вдоль подножия холмистой гряды. И двигались строго в одном направлении несколько часов. Местность чем дальше, тем становилась ниже, мыс сужался. Вскоре шум прибоя стал доноситься с двух сторон. Только слева бушевало Северное море, а справа Равийское.

Под конец полоска суши сузилась до ширины в жалкие полсотни шагов. С двух сторон ее обрезали вертикальные обрывы, под которыми разбивались волны. Это походило на исполинскую стену, построенную великанами, пожелавшими отделить одно море от другого.

Но свою работу они не доделали. Это стало видно, когда мы наконец вышли к восточной оконечности Гаддокуса. Дальше мыс будто обрезали, но не слишком ровно. Скорее это походило на работу неумехи-дровосека, неспособного разрубить тонкую ветвь одним ударом. Пропасть получилась не вертикальная, а ниспадающая в несколько уступов, под которыми навалило горы обломков. Над ними усиленно работал прибой,

там куда ни глянь — сплошная пена и камни, чистая вода просматривается лишь в сотнях шагов.

Покрутив головой, я заметил вдали крохотный парус. Какое-то небольшое суденышко устремилось в пролив столь широкий, что противоположную сторону не получалось разглядеть даже отсюда, со стометровой высоты.

Мастер, остановившись на краю, замер, уставился вдаль и отрешенно произнес:

— На что это похоже, Ли?

— На край света.

— Ты веришь, что у света есть край?

— Нет, учитель, я знаю, что там, на востоке, нет никакого края. Там другой мыс. Он тянется к Гаддокусу, прямо к нам. Некоторые мудрецы полагают, что когда-то два мыса сливались в одно целое. Была перемычка, разделяющая моря.

— В очень ясную погоду там видно сушу, — подтвердил Тао. — Но я спрашивал не это. Так ты веришь в то, что у мира есть край?

— Не совсем. Я отношусь к тем, кто считают мир шаром. А у шара трудно найти конец.

— Ты, возможно, прав, Ли. Но не в этом случае. Сейчас мы действительно стоим на краю мира. И у тебя есть последняя возможность развернуться и уйти, не узнав тайну, которая может стоить

жизни.

— Учитель, да я гвоздями себя к этим камням готов прибить, чтобы меня ветром не унесло, пока буду слушать ваши объяснения.

— Ли, это очень серьезно. Я убью тебя прямо здесь при любом намеке на то, что ты захочешь передать мою тайну кому-либо. Это не шутка.

— Вы ведь сами говорили — я не заинтересован в том, чтобы выдавать что-то про вас. Вы ведь сможете в ответ рассказать о моей тайне.

— Я не уверен, что твоя тайна равнозначна моей. Я должен быть уверенным в твоей надежности.

— Тогда что мне сделать? Дать честное слово? Я так понимаю, вы хотите мне рассказать тайну не просто так. Я вам для чего-то нужен. Что-то такое, с чем вы в одиночку справиться не можете. Ну так давайте не тяните, говорите, что я должен для этого сделать. Со своей стороны скажу, что бесконечно благодарен вам как лучшему учителю в мире. За эти недели я узнал от вас больше, чем смог узнать за годы. Не уверен, что не выдам вас под пытками. Но пытать меня придется серьезно. Очень серьезно. Вы ведь знаете, боль терпеть я умею.

Тао кивнул:

— Да, Ли, я видел твои пределы. Не уверен, что во всем мире найдется палач, который сможет тебя разговорить. И еще скажу, что выдавать меня не в твоих интересах. Моей тайны хватит на нас двоих. Но прежде спрошу тебя как полагается: согласишься ли ты, Ли из семьи Брюс, помочь мне? Должен предупредить, что это грозит смертью. Мы оба можем не вернуться. И в случае неудачи наша смерть, скорее всего, будет ужасной, а для родных мы просто исчезнем, бесследно.

— Я ваш ученик. И я так понимаю, что помощь вам — это плата ученика учителю. Зря спросили, я ведь платить не откажусь, вы меня знаете.

— Моя дочь… ты ее видел…

— О нет! Учитель, если вы снова про дурные мысли, их у меня нет. Я ощущаю себя бесполым существом. Ваш напиток убил меня как мужчину. Наповал прикончил.

— Не преувеличивай, Ли. Он всего лишь на пару дней значительно снижает мужское влечение. Если выживем, подарю тебе немного. Иногда его полезно пить.

— У нас с вами слишком разные представления о пользе. Простите, учитель. Не удержался, перебил.

— Не извиняйся. Момент волнующий. Волне-

ние учителя закономерно передается ученику. Если это хорошие учитель и ученик. А ты бесспорно хорош. Так вот, моя дочь — она как бы больна. Это трудно объяснить. Те, кто живут древним искусством, не просто живут, они выживают. Мир изменился, нам приходится к нему приспосабливаться. Поколение за поколением цепляемся за старое. Иногда приходится принимать непростые решения. Например, очень трудно передавать нашу кровь на сторону. Плохо приживается. Моя жена — она одновременно моя племянница. Причем племянница и родная и двоюродная. Тоже одновременно. Моя сестра — ее мать, а мой двоюродный брат — ее отец. Случилась беда, в их семье выжила лишь одна дочка. Никого больше нет. Я заботился о ней, потом она родила мне дочь. Мы не смогли завести других детей. У нас с этим часто все сложно. И моя единственная дочь не смогла приспособиться к ПОРЯДКУ. Древняя кровь потребовала свое, не дав ничего взамен. Ты что-то понял, Ли?

— Ровным счетом ничего, учитель, если не считать того, что семейные порядки у вас… как бы это сказать… необычные. Хотя в отдаленных селениях это в порядке вещей, сталкиваться доводилось. Продолжайте, я вас внимательно

слушаю. Я не пропущу ни слова. Я все пойму. Если не сейчас, то позже.

— Надеюсь. Ты умен, тебе просто нужно немного времени, чтобы осмыслить некоторые новые сведения. Думаю, тебе известно, что потомство от родственников часто ущербно. Но нам давно с этим жить приходится, мы знаем, что это обычно поправимо при соблюдении некоторых условий. А вот конфликт древней силы с ПОРЯДКОМ поправить сложнее. Сколько лет, по-твоему, моей девочке?

— Она немного меня младше. Года на два, полагаю. То есть ей четырнадцать или тринадцать.

— Ошибаешься, ей почти девятнадцать. Она всегда отставала в физическом развитии. Что бы я ни делал, ничего не получалось. То, что ты видишь, это один из лучших моментов. Та стадия, когда проблемы минимальные. Мать увозит ее на серные источники, считает, что дочке это помогает. Да, есть способ облегчать ее страдания, частично снимать отечность тела, но ненадолго и не сильно. Если все будет идти так, как идет, она не проживет и пяти лет. И это в лучшем случае.

— А если к сильному целителю? Учитель, я могу с этим помочь, у меня есть деньги.

— Благодарю, Ли, но деньги есть и у меня. Не

все в мире можно купить. То, что может помочь девочке, не продается. Я пытался найти. Не раз пытался. Предлагал что угодно. Тщетно. Годы и годы потратил впустую. Тот человек, книжник, которого я хочу тебе порекомендовать, навел меня на перспективную идею. Я снова тратил годы и годы, перебравшись в этот пустынный край. И в итоге кое-чего добился. Повезло, что силы у меня достаточно, чтобы выполнить хотя бы часть задачи. Я нашел здесь то, что спрятано от глаз. Край мира. Видишь его?

— Все равно не понимаю, о чем вы, — ответил я, но на всякий случай вновь начал крутить головой.

— Не нужно оглядываться, Ли. Будь все так просто, другие давно бы нашли то, что скрыто. И тогда все могло потерять смысл. Мудрецы, о которых ты вспоминал, безусловно, правы. Когда-то Гаддокус протягивался дальше на восток. Одно море действительно отделялось от другого. Но ты ведь знаешь, что в древние времена много чего случилось. Мир едва не погиб несколько раз. В том числе его чуть не разорвало по частям, растащив по другим мирам. Вот в такой момент перемычка и превратилась в два далеко отстоящих друг от друга мыса. И это неспроста. Это

породило тайну, которая, возможно, подарит моей дочери долгую и здоровую жизнь. И я, великий мастер Тао, спрашиваю тебя, Ли: согласен ли ты сохранить эту тайну в себе, молчать под пытками, не выдать даже случайно?

— Да, — коротко ответил я.

— И согласен ли ты заплатить за свое ученичество службой мне?

— Я сделаю все, что возможно, чтобы помочь вашей дочери.

— Я тебя услышал, — кивнул Тао. — А теперь следуй за мной. Осторожно иди. Сломать ноги, не дойдя до такой цели, это высшая нелепость.

Высказавшись, мастер прыгнул вперед. Да-да, он сиганул с пятнадцатиметровой высоты. Пролетел над россыпью камней, приземлившись на край следующей ступени, из которых слагался ниспадающий к морю обрыв.

Обернувшись, улыбнулся, вскинул гуань дао:

— Я знаю, что тебе этого не повторить, Ли. Ты хорош, но не все можно решить лишь атрибутами и наполнениями. Такое выше твоих сил. Разрешаю тебе спуститься в два прыжка. Считай, что мы продолжаем обучение. Давай, ученик, вперед. И не забывай следить за ци. Всегда будь частью потока, но не подчиняйся ему.

Что?! Два прыжка? Через такое каменное нагромождение? Да там попахивает переломом всех костей, что есть, включая самые мелкие.

Может, мастер Тао не поверил моим словам? Может, решил разделаться таким вот коварным способом?

Похоже на то.

Глава 24

♦

В тысяче шагов от края

Тайна вещевых мешков раскрылась после того, как я преодолел весь спуск, каким-то невероятным чудом ничего при этом не сломав. И, к сожалению, должен признать, что не всегда получалось укладываться в заданные лимиты прыжков.

Ну да ладно, все обошлось, мастер сегодня сама доброта, ни разу не развернул для следующей попытки. Да-да, он неоднократно закрывал глаза на то, что до этого считал недопустимыми проявлениями лени и небрежения.

Отбив ступни до синяков, я нашел мастера внизу, среди россыпи огромных валунов, из-под которых за нами наблюдали жирные крабы. Раскрыв свой мешок при моем приближении, Тао достал из него пару таких же, пустых.

Бросил мне один и громким голосом, перекрикивая шум волн, пояснил:

— Собирай в него все свои вещи! Копье понесешь так, а остальное — внутрь. И хорошенько затяни. Чем больше водонепроницаемости, тем лучше.

— Мы что, плавать будем? — уточнил я, с тревогой косясь на бушующее в нескольких метрах море.

Волны не сказать что штормовые, но камней повсюду видимо-невидимо, вода между ними будто кипит. Лезть туда — это все равно что устраивать купание в бурном пороге.

Причем в шаге от водопада.

Мастер, начав раздеваться, проигнорировал мой вопрос, задав свой:

— Ты хорошо ныряешь, Ли?

— Вы ведь видели. Две недели назад заставляли меня с акулами в догонялки играть.

Неприятный опыт получился. Не люблю я этих рыбин. Особенно когда руки пустые и навыки применять нельзя, а на ногах кровоточащие порезы, сделанные для привлечения морских хищниц.

— А как у тебя с подводным зрением, Ли?

— Даже в мутной воде много всякого могу рассмотреть, — ответил я, не вдаваясь в подробности работы «рыболовного сканера».

— Ли, готовься к тому, что нырять придется глубоко. Возможно, ты захлебнешься. Если такое случится, захлебывайся спокойно. Ни на миг не забывай оставаться частью потока ци. Я смогу

тащить тебя дальше, если не станешь брыкаться. Потом откачаю.

Да уж, звучит не слишком заманчиво. Если взять мастера Тао работать зазывалой на дайвинг, фирма быстро разорится.

Ну да мне куда деваться? Как бы там дело ни обернулось, я ни за что не откажусь. Не понимаю, какую тайну скрывает этот необычный человек, но уверен, что мне это надо обязательно узнать.

Интуиция: *все правильно. Придется плыть.*

Ну что бы я без тебя делал…

Мастер чувствовал себя здесь не хуже, чем дома. Без ошибок провел через непростой лабиринт из огромных камней, в конце которого обнаружился надежно прикрытый валунами спуск к воде. Волны сюда не докатывались, лишь их отголоски ритмично поднимали и опускали поверхность.

— Ли, привяжи пику к руке, там шнур для этого есть. И поправь лук, он неудобно за спиной болтается. Плыви строго за мной. Если потеряешься, остановись, я к тебе вернусь. Если появится что-то опасное, не пытайся напасть. Я сам разберусь, ты мне только мешать будешь. В самом конце будет очень темно. Точно уверен, что сможешь

меня видеть? Вода в глубине не мутная, просто света недостаточно.

— Учитель, не сомневайтесь, я вас не потеряю.

Развернувшись, мастер направился к воде. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним.

Вода оказалась чертовски холодной. Сразу вспомнился злополучный фонтан Хлонассиса, там такая же. Здесь к тому же сказывались отголоски волн. Разбиваясь о камни где-то за валунами, часть своей силы они проносили дальше, в это подобие грота. Меня начало ощутимо пошатывать, когда погрузился по грудь.

В этот миг мастер скрылся с головой. Я, шагнув следом, не ощутил под ногой дна. Глубина резко увеличивалась, что как-то странно для отмели, располагавшейся в нескольких метрах от берега.

Но ничего, я этому даже рад. Очень неспокойно на душе, когда шагаешь там, где водятся жирные крабы и их куда более опасные родственники. Рассчитывать полностью на «рыбацкое чутье» здесь нельзя, каменный хаос и прерывистое морское волнение значительно усложняют картинку. Можно до последнего не разглядеть нехорошее членистоногое. Кинется без предупреждения, вцепится в ногу…

Стоп! Прочь такие мысли. Это не вода, это ци. Везде только ци. И я часть нескончаемого потока энергии.

Чудовища, кстати, тоже.

В голову лезли исключительно мрачные мысли. А как иначе, если я не просто дно потерял, я нырнул вслед за мастером. И теперь спешно двигался за ним по замысловатому лабиринту, образованному свалившимися с обрыва громадными камнями. Те, годами обтачиваясь бурными волнами, смыкались все теснее и теснее, но проходов между ними оставалось немало. Если потерять Тао из виду и свернуть куда-то не туда, не факт, что он быстро меня найдет. А учитывая, что «рыбацкое чутье» в стесненных условиях выдает немного информации, рассчитывать исключительно на свои силы не приходится.

Ощутив нарастание давления в ушах, я продулся в очередной раз. Похоже, мы уже метров на пятнадцать спустились, а лабиринт как тянулся, так и продолжает тянуться. Камни стали еще больше, и они уже не окатанные или окатанные лишь частично. Эти обломки века или тысячелетия назад сорвались с обрыва и сразу оказались на большой глубине, где прибой уже не смог их отшлифовать. Или даже являются частью мифи-

ческой природной стены, некогда разделявшей два моря.

Снова продулся. И снова. Это начинало беспокоить. Очень может быть, что мастер тянет меня на такие глубины, где я еще не бывал. Не уверен, что достойно с этим справлюсь. В нарастании сложностей важна постепенность, резко погружаться в пучину в столь непростом месте — явно небезопасное занятие.

Тао не оглядываясь двигался все дальше и дальше. Не понимаю, как он здесь что-то различает. Дневной свет, прежде пробивавшийся через толщу воды и щели меж валунами, остался выше. Мы будто в затопленном подземелье оказались. Мне приходилось раз за разом сканировать невеликое свободное пространство, дабы не потерять мастера из виду. И даже так, то и дело задевал копьем за камни.

Очень уж оно длинное. Неудобно.

Камни по сторонам начали выглядеть странно. Сплошь ровные поверхности, сходящиеся под прямым углом. А вон промелькнула подозрительно правильная ниша, похожая на дверной проем.

Искусственное сооружение? Здесь, на заваленном обломками дне моря? Да почему бы и нет.

В этом мире всякое случалось, давно ничему не удивляюсь.

Снова продувка, причем жесткая, с натужным зажиманием носа. Начало давить очень уж серьезно, ничего подобного до сих пор не испытывал. Ощущаю неудобство уже не только в ушах, на весь организм действует. Грудную клетку сдавило так, что наверх тянуть перестало. Наоборот, увлекает в глубь. Если перестать двигаться, медленно пойду на дно, а не всплыву, как это происходит на незначительных глубинах.

Чуть замешкался — и едва за это не поплатился. Почти потерял мастера. Тот неожиданно свернул в проход, не отобразившийся на моем «радаре». Ну не успел я вовремя подновить навык, да еще зациклился на неудобстве в ушах и подреберье. Хорошо, что догадался быстро спуститься метра на три ниже, заметив наконец мельтешащие ноги Тао.

Дальше двигались по почти горизонтальному коридору, явно искусственному. Вел он вниз, но с незначительным уклоном. Однако даже так я то и дело продувался. Плюс впервые лечебный навык задействовал. С ушами действительно нелады, как бы их не повредить.

К тому же стало серьезно поджимать со сторо-

ны легких. Ныряльщик я лихой, но не настолько крутой, чтобы полчаса из-под воды не выбираться. По внутренним часам минут семь точно плаваю, причем весьма активно и в непривычных условиях, что ускоряет расход кислорода.

Если сейчас развернусь и сумею безошибочно повторить путь назад, скорее всего, выбраться успею. То есть достиг точки невозвращения, и, направившись дальше, придется идти до конца, что бы там меня ни ждало.

Намеки мастера на то, что он меня откачает, начали вспоминаться непрерывно.

Все к этому идет.

Коридор резко расширился, стены его стали неровными. Природная пещера? Или что?

Мастер остановился, развернулся, показал на свои уши, зажал пальцами нос. Понятно, что намекает на продувку. Но какой в этом смысл? Не делай я ее до этого столько раз, уже давно бы получил баротравму. По моим скромным прикидкам, мы метров на семьдесят в каменный лабиринт опустились.

А судя по кромешному мраку и давлению — на все сто с лишним.

Продолжили плыть, и только тогда до меня начал доходить смысл жестов мастера. Давление

ощутимо изменялось. Но это невозможно, ведь мы двигаемся практически горизонтально. Но организм реагирует так, будто направляемся вертикально вверх, причем с немаленькой скоростью.

Что за бред?

Спустя минуту, когда давление выровнялось до величины, при которой перестали ощущаться неудобства, связанные с немаленькой глубиной, впереди я навыком высветил то, чего здесь точно не может быть.

Вода заканчивалась. Пещера резко изгибалась вверх, и там, в десятке метров выше, просматривалась ровная поверхность.

Грот, частично заполненный воздухом? Но как он туда попал? И почему не заполнил весь объем? Это место явно затонуло давно, за века и тысячелетия газы давно бы выдавило или растворило.

На последних метрах замедлились. Давление здесь снижалось бешеными темпами, нарушая все законы физики. Организму резкие встряски опасны, вот и не торопились.

Наконец голова оказалась над водой. Поморгав, покрутил ею. Действительно пещера, абсолютно темная. Рыбацкий навык здесь не работает, но улучшенное зрение выдает сносную черно-белую

картинку. Ничего интересного не просматривается, лишь сплошной камень, кое-где носящий следы обработки. Похоже на то, что природный проход в незапамятные годы расширили и сгладили, причем весьма небрежно.

Выбравшись на сушу вслед за мастером, я поежился. Холодновато здесь. Даже холоднее, чем в воде. И это при полном отсутствии ветерка. А еще тут воздух какой-то неправильный. Будто в нетопленой бане оказался, где давно не проветривали. Чем-то вроде заплесневелых веников попахивает.

— Одевайся, — коротко скомандовал мастер, скидывая свои мешки.

Я скинул поклажу с великой поспешностью. И с наслаждением. Очень уж она мешала, пока плыл. Как и копье. Не будь этого груза, смог бы показать куда лучшие результаты.

Одеваясь, не удержался от вопроса:

— Учитель, где мы? Что это за пещера?

— Это не пещера. Это кессон. Древний кессон. Знаешь, что это такое?

— Насколько понимаю, кессон — это подводное сооружение: камера, заполненная воздухом. Но как ее смогли устроить на такой глубине?

— Ли, тут не водолазные дела, это особый кес-

сон. Он не с водой связан. То есть не совсем с водой. Древние их делали для сопряжения с некоторыми мирами и осколками миров.

— Так это что, вход в другой мир?.. — чуть не подпрыгнул я, изо всех сил стараясь не выдать, насколько возбужден этой новостью.

— Я ведь сказал, мы на краю мира. А это место можно считать гранью. Один шаг — и мы там, на другой стороне.

— Учитель, а «там» — это где? Что за другая сторона?

— Ли, я все объясню. Только давай поднимемся чуть выше. Чем раньше мы начнем дышать здешним воздухом, тем быстрее приспособимся. Вначале будет непривычно. Возможно, у тебя возникнет тревожное ощущение и недомогание. Это нормально для такого места. Не надо волноваться, просто держи себя в руках.

Дальше пошли по суше. И теперь не приходилось опасаться, что мастер вновь потеряется из виду. Пещера идеально прямая, без разветвлений и поворотов. Лишь позади, под водой, изгибалась коленообразно несколько раз, но только на последнем отрезке. Очевидно, какое-то технически-магическое ухищрение, позволяющее поддерживать атмосферу.

Поначалу ничего интересного не происходило. Голые сырые камни, небрежно спрямленные стены и свод. Иногда мы переступали через обломки, которых здесь наблюдалось на удивление мало. Сооружение явно древнее, порода не выглядит чересчур крепкой, за такое время должно много всякого накопиться, но почему-то следов разрушений почти нет.

В какой-то момент воздух будто сгустился, а в ушах снова начались неприятные процессы. Пришлось продуваться уже на суше. Давление ни с того ни с сего резко скакнуло, хотя мы так и продвигались по горизонтали или под незначительным углом.

Впереди забрезжило зеленоватое свечение. Очень слабое, я его заметил лишь потому, что то и дело отключал ночное зрение. Оно, конечно, полезное, но некоторые вещи с ним можно упустить.

Вскоре показался источник сияния. Что-то вроде красноватого лишайника покрывало камни там и сям. Чем дальше, тем шире разрастались странные заросли, побеги становились рельефнее или скорее — мясистее. Да-да, это больше походило на что-то из мира животных, вроде цветастых кораллов, излучающих слабое свечение.

А еще у меня начала кружиться голова. То ли из-за скверного воздуха, то ли последствия непростого заплыва сказывались. Но приходилось держаться, не выказывать слабость перед мастером.

Тот будто почуял мое состояние. Остановился возле свалившейся со свода плоской глыбы, указал на нее:

— Присаживайся, Ли. Здесь уже можно отдохнуть. И не только отдохнуть.

Сев рядом, Тао порылся в одном из своих мешков, достал керамическую бутылочку, протянул мне:

— Выпей, Ли. Три глотка, не больше.

Глядя на бутылку с великим подозрением, я не удержался от уточнения:

— Учитель, что это такое?

— Это… А, я понял, что тебя беспокоит. Не волнуйся, здесь точно нет девушек, которых ты захочешь соблазнить. Пей смело. Это поможет тебе нормально дышать воздухом на той стороне. Ощущаешь, какой он здесь странный? Там будет гораздо хуже.

— «Там» — это в другом мире?

— Да, Ли.

— Вы расскажете, куда мы идем? Я ведь так

ничего и не понял.

— Я знаю. Должно быть, нечасто тебе доводилось бывать в других мирах.

Мастер при этих словах усмехнулся. Это ведь шутка, хождение по другим мирам в Роке, мягко говоря, нечастое явление. Для рядовых его обитателей это нечто невозможное, на уровне легенд.

Я бы мог сказать, что сам родом из иного мира, но, разумеется, промолчал. Ведь это тайна, которую не собираюсь выдавать в любом случае.

Никому и никогда.

Тао вытянул руку в направлении той части коридора, где мы еще не побывали:

— Через тысячу шагов будет что-то похожее на пленку. Пространственный сдвиг, мембрана застывшего потока энергии, за которой открывается междумирье. Там вторая часть кессона древних. За ней еще одна пленка. И уже потом мир, в который мы направляемся.

— Так это не сказка? Это правда другой мир? — прикинулся я недотепой, не очень-то верящим в то, что вот так запросто можно покинуть Рок.

— Чистая правда, Ли. Я это лично проверил. Трижды. Хожу туда кое за чем.

— И зачем вам понадобился я, если сами можете ходить?

— Затем, что меня не на все хватает. Для некоторых дел нужен помощник. И не какой попало, а тот, которому можно довериться. Про это место никто не должен узнать. Что бы ни случилось, это только наша с тобой тайна. Если тайну не сберечь, мы никогда не сможем попасть на ту сторону. Те, кто сюда придут, быстро исчерпают этот мир досуха. Слишком великая ценность скрывается на другой стороне.

— Как можно исчерпать целый мир? — завороженно спросил я, начиная догадываться, с чем мы имеем дело.

И внутренне замирая от осознания тех перспектив, которые, возможно, передо мной открываются.

— Не совсем исчерпать, — ответил мастер. — Все сложнее. Потому что это не просто мир, это осколок, ресурсы его ограниченны. А сам мир, от которого он откололся, особый. Чистый мир Жизни.

Даже не знаю, какая сила меня удержала, чтобы не сигануть от радости до потолка, разбив об него голову в лепешку.

Мои последние догадки — никакие не догадки. Я действительно попал туда, куда даже не надеялся попасть.

Точнее, еще не попал.

Всего-то тысяча шагов осталась.

Как хорошо, что со мной нет Бяки. Его бы удар хватил при таких новостях.

Хотя нет. Не хватил бы. Потому что попасть сюда приятель никак не сможет.

Ныряльщик из него никудышный.

Глава 25

♦

Проблемы доступа и новое испытание

С разными силами в Роке не все ясно. Или, выражаясь прямо, — ничего не ясно. Современные и близкие к ним авторы ссылаются на утерянные в древности знания, но есть мнение, что и в стародавние времена ситуация с этим вопросом тоже не отличалась понятностью.

Аборигены Рока от рождения приобщаются исключительно к ПОРЯДКУ. Это даже не сила, это нечто над ними. Специфическая надстройка, удерживающая равновесие между прочими силами; особый посредник; средоточие инструментов управления и прочее-прочее. Разнообразных ролей у него много.

Помимо аборигенов, ПОРЯДКОМ наделяются и все прочие обитатели мира. Разумеется, за исключением снежных пауков и прочих непонятных тварей, коих в Роке немного и водятся они в таких местах, где до них добраться непросто.

Некоторым неразумным обитателям и аборигенам по праву рождения или в силу прочих причин удается приобщиться к конкретным силам. В Пятиугольнике и его окрестностях можно

найти существ, в которых присутствуют Хаос и Смерть. В прочих удобных для охоты местах они тоже широко распространены. И, насколько я уяснил из книг, Север — не единственная территория, где с ними можно столкнуться чуть ли не на каждом шагу. Прижились в Роке повсеместно, никого этим не удивить.

А вот Стихия и Жизнь встречаются куда реже, и с ними все непросто. По слухам и сомнительным обмолвкам в некоторых книгах, и то и другое тоже можно встретить на Севере, но не на том, к которому я привык, а на Крайнем. Однако все мои изыскания доказывали, что, скорее всего, это просто слухи. Ни одного подтверждения пока что не обнаружил.

Жаль. Ведь каждая новая сила в моей коллекции добавляет что-то новое, иногда уникальное. Та же интуиция получена благодаря этому. Да, работает она, мягко говоря, со странностями, но я уже сбился со счета, сколько раз выручала, ничего при этом не требуя.

Столкнувшись со сложностями пополнения коллекции, я не стал опускать руки. Насчет Стихии у меня есть план. Точнее, приобщение к этой могущественной силе — часть моего глобального плана. Немаловажный его этап. Дело

в том, что я совершенно точно знаю, где к ней можно приобщиться. И свой график подстраиваю к конкретной дате не просто так, а чтобы успеть заполучить ценные атрибуты именно в этом году, а не в следующем.

Не скажу, что потеря времени однозначно поставит крест на грандиозном замысле, но что существенно его усложнит — несомненно. Вот и приходится спешить, удивляя того же мастера Тао заявлениями на тему считаных недель, за которые надо изучить то, на что требуются годы и годы.

А вот насчет Жизни — плана нет. Да, несомненно, эта сила — ценное приобретение. Но что тут поделать, где и как искать — неизвестно. За два года я ни на шаг не приблизился к пониманию того, как пополнить свою коллекцию и с этой стороны.

Очень уж непростая сила. Обычный ее источник спонтанен, непостоянен и существует недолго в периоды так называемых прорывов, подстроиться под которые вроде как невозможно. Это не означает, что в прочее время ее нет вообще, но Жизнь в Роке на постоянной основе существует лишь как часть ПОРЯДКА. Жестко в него вшита, отдельно в известной мне части мира

не встречается. За ней полагается отправляться в особые миры, где она доминирует или хотя бы присутствует в чистом, а не безнадежно смешанном виде. И задача эта по сложности сравнима с космической программой крупного государства.

И это еще по-скромному.

Вроде как проход в мир Жизни открывается лишь сам по себе либо его когда-то каким-то неизвестным ныне способом проделали древние, да так и позабросили. Точной информации нет, исследователи былых эпох немало копий переломали на этой интереснейшей теме.

Ну да ладно, не будем вдаваться в теорию. Допустим, в неких землях такой постоянный проход обнаружился. Дальше возможны два варианта: за ним располагается мир, где Жизнь присутствует в чистом виде, но как не самая значимая сила; либо она тотально доминирует, подавляя все прочие. Причем мир не обязательно полноценный, существуют некие локальные образования, такие называют осколками, обломками, фрагментами и прочими схожими терминами. Их происхождение — богатая тема для споров в среде маститых исследователей.

Итак, берем первый вариант: Жизнь — лишь равноправная часть сил, которые поделили мир.

Но часть обособленная, а не поглощенная чем-то вроде ПОРЯДКА. Вариант этот редок и неудачен. Такие миры, несомненно, интересны, но лезть в них — это все равно что забираться в недра работающего ядерного реактора без защитных средств. Не просто смертельно опасная затея, а откровенное самоубийство. Аборигены Рока не приспособлены к существованию в подобных пространствах. Поэтому случаи удачного проникновения туда нередки, а вот удачные возвращения случаются нечасто.

Второй вариант поинтереснее. Там либо Жизнь все под себя подмяла, либо все прочие силы пребывают в бесспорно подчиненном положении и возможности их урезаны. При должной подготовке можно сходить туда и вернуться. Да, могут возникнуть серьезные сложности, но говорить о самоубийственной затее, как правило, не приходится.

Такие походы сулят огромную добычу. К сожалению, мне неведомы детали, почему-то отыскать их в книгах не удалось. Но все намеки в один голос говорят о том, что дело это крайне выгодное. Некоторые аристократические кланы обязаны своим появлением именно проходам в миры Жизни. Основатели семейств вовремя их

нашли и сумели подгрести под себя редчайшие ценности.

Однако оседлать такой источник обогащения надолго не получается. Миры Жизни и их осколки почему-то весьма негативно относятся к тому, что их начинают грабить. Чем больше и чем чаще туда проникают корыстолюбивые людишки, тем острее ответная реакция.

Рано или поздно доходит до неизбежного — проход закрывается. И как его открыть вновь — неизвестно. Технология давно утеряна.

Если вообще когда-либо существовала.

Итак, чтобы получить атрибуты Жизни, мне надо забраться в один из проходов. Вот только те из них, которые открыты, для меня недоступны. Они либо принадлежат сильным кланам, способным защищать свои активы от самых сильных врагов, либо на них пасутся везучие люди, ни жестом, ни словом никому не выдающие столь ценную тайну.

Аристократы к такому месту меня на пушечный выстрел не подпустят. Да, я, конечно, силен. Посильнее многих. Но надо признать, что мне пока что далековато до мастодонтов ПОРЯДКА и прочих сил, на которых держится власть аристократов. Есть среди них такие монстры, которые

не один век зарабатывали свое могущество. Схватка со столь опытным противником — безнадежная затея. Да, мой стартовый бонус хорош, очень хорош, но на фоне их параметров смотрится блекло. Да и полноценной тренированности не хватает, а это на порядок снижает мои боевые возможности. Потребуется время, чтобы начать играть на равных с серьезными кланами.

К тому же непонятно, как прогрессировать дальше. У меня ведь с этим явные проблемы. То есть для начала надо разобраться, почему так туго идет прогресс навыков, несмотря на множество открытых ступеней просвещения. Как бы не оказалось, что я серьезно напортачил, развиваясь столь бурными темпами.

И как разбираться — непонятно. А без понимания говорить о сроках достижения заоблачных вершин нельзя.

Итак, добраться до Жизни в моем случае — задача абсолютно нереальная. Все известные проходы давно закрылись. Если что-то где-то еще действует, о них помалкивают. Поэтому, ознакомившись с вопросом, я смирился с тем, что лакомый виноград мне не достать. Решил, что буду держать нос по ветру и, если где-нибудь хоть намек нарисуется, постараюсь его проверить.

И вот я оказался в тысяче шагов даже не от намека, а от реально действующего прохода. Ведь не верить мастеру Тао нет ни малейших оснований. Все его поведение доказывает, что он знает, с чем имеет дело, прекрасно понимает, как важно хранить такую тайну.

Нет — это никакая не удача. Это нечто невероятное. Даже роялем в кустах не назовешь. Я ведь в Жизни не особо-то и нуждаюсь, меня куда больше Стихия интересует. То есть мне выпал шанс приобщиться к тому, к чему я целенаправленно не стремился. И уж это точно не вопрос жизни и смерти.

Просто бонус. Чертовски полезный бонус. Доставшийся мне ни с того ни с сего. Приятнейшая неожиданность.

Хотя радоваться рановато, надо еще как-то к нему приобщиться.

Не факт, что получится. Вопрос сложный.

Что мне известно про миры Жизни? Да почти ничего. Ни в одной книге не нашлось детального описания. Не представляю, с чем столкнусь на той стороне.

Но мастер Тао там бывал, причем неоднократно. И судя по тому, что он до сих пор жив, знает больше, чем я. Одно то, что сумел как-то в оди-

ночку разыскать столь надежно сокрытое место и сохранить это в тайне, много о чем говорит.

Серьезный человек.

Одно так и не могу понять. Раз он такой серьезный, на кой ему я понадобился?

Следующую остановку сделали перед завесой. Она походила на ту, которую маг наемников устраивал перед Черным колодцем, дабы стриги не пробирались к складу. Что-то наподобие переливающейся всеми цветами мыльной пленки, полностью перекрывающей проход.

На этот раз не садились. Да и сесть тут особо не на что. Красная поросль затянула абсолютно все толстенным слоем. Камень даже на своде не проглядывал, багровые отростки в несколько слоев друг на дружку накладывались. Я уже знал, что если сильно надавить на такое «щупальце», оно брызнет алым, будто кровь, соком. Раз попробовал это сделать и не смог до конца оттереть — будто краска въедчивая.

В общем, садиться на такую поверхность желания нет.

— Ли, что ты знаешь про Жизнь?

— Жизнь — это один из кирпичиков фундамента нашего мира. Растратив себя всю без остатка

во имя ПОРЯДКА, она дала возможность существовать всем нормальным обителям Рока и…

— Я не о том, — перебил мастер. — Миры Жизни. Что тебе о них известно?

— Ничего, — ответил я, почти не покривив душой.

— Неужели в твоих книгах ни слова не упоминалось?

— Конечно, упоминалось. Но эти тексты не выглядели правдивыми. Я не поверил ни единому слову.

— Читаешь, не забывая про критическое мышление? Похвально. Это может упростить нашу задачу. Все, что можно найти в доступных книгах, действительно собачья чушь. Попади ты под влияние этой *лжи*, мне бы пришлось тебя разубеждать. А это займет время, которое терять не стоит. Тут нельзя долго находиться. Даже здесь воздух не слишком хорош. На другой стороне он станет гораздо хуже. Зелья помогают плохо, долго на них не продержимся. И воздух — не единственная наша проблема. И далеко не главная. Жизнь в чистом или почти чистом виде — это своего рода Хаос. Но только Хаос живой, в чем-то для нас привычный. Все, что становится доступным, Жизнь пытается сделать частью себя. На другой

стороне мы не еда, мы материал, который можно погрузить в водоворот бесконечных перерождений разных форм, подчиняющихся Жизни. Понимаешь, о чем я?

— Простите, учитель, но нет, не понимаю.

— Гм… Это трудно объяснить словами. Там, за пеленой, существует лишь одно: пища. Те, кто ее поглощает, сами же ею и являются. Кто-то кого-то пожирает и тут же становится жертвой кого-то еще, а тот, в свою очередь, тоже превращается в еду. Даже самые могучие создания могут погибать от самых мелких, иногда даже невидимых, коварно пробирающихся в их организмы, разлагающие их изнутри. Сумасшедшее кипение жизни в каждой капле. Погибшие тут же исчезают, не оставляя для Смерти ни минуты. Все происходит очень быстро, и как-то замедлиться, остановиться нельзя. Сам воздух пропитан жизненной энергией. Потоки ее такие мощные, что забивают все прочее. Там даже трудно работать с ци. Вот возьми. Эта маска даст дополнительную защиту от дурного воздуха. Но не жди от нее многого. Даже в сочетании с эликсирами надолго она не спасет. Прежде чем тебя начнут пожирать заживо, надо успеть вернуться.

— А здесь воздух не такой хищный? — проник-

шись, уточнил я.

— Нет. Он пахнет Жизнью, но относительно безобиден. В чистом виде она сюда не проникает. Никто не знает, как древние делали такие кессоны, но работают они надежно. Ничто не может попасть сюда с другой стороны.

— Понятно.

— Чушь собачья. Не говори так, Ли, ведь ничего тебе не понятно. Наша задача — зайти туда и принести оттуда кое-что. В одиночку у меня не получилось, а брать с собой кого попало нельзя, сам понимаешь. Тебе я могу доверять не во всем, но, как видишь, открыть эту тайну согласен. Однако у меня нет уверенности в том, что от тебя будет толк. Жизнь — это непредсказуемая сила, никогда не знаешь, как она себя поведет с тобой. Если действительно хочешь мне помочь, нужна проверка. Тебе придется пойти на ту сторону в одиночку.

— Конечно же хочу помочь. Только объясните, что надо сделать на той стороне.

— Ничего. Тебе просто надо в одиночку прожить тысячу ударов сердца. Я имею в виду ту скорость, с которой оно у тебя работает в данный момент. По ту сторону оно застучит гораздо быстрее, не сомневайся.

— Учитель, и это все? А в чем подвох?

— Подвох в том, что Жизнь злопамятна. Она помнит меня. Да она помнит даже тех древних, которые заходили туда в незапамятные времена. Жизнь знает, что с этой стороны в любой момент может появиться пища. Эту пищу она желает включить в свой круговорот. На тебя могут напасть сразу, как только ты шагнешь за грань. И я не знаю, кто это будет. Готовься к чему угодно. Помни, что у тебя есть возможность отступить. Один шаг назад за барьер, и ты спасен. Опасные создания за него забраться не могут, только эта красная поросль. Да и та далеко не разрастается, чахнет, не дотянувшись до морской воды.

— Что мне еще надо знать?

— Главное, что тебе надо знать: через тысячу ударов сердца я приду за тобой. Если ты погибнешь, все понятно, говорить тут нечего. Если продержишься достойно, мы отправимся дальше, чтобы сделать то, что должны сделать. Если же вернешься, это конец, нам придется пойти назад. Раз ты не смог продержаться там столь короткий срок, вряд ли мне полезна твоя помощь. Ты позабудешь путь к осколку. Это не твое.

— У меня еще один вопрос. Я слышал, что такие проходы быстро закрываются. Не хотелось бы

оказаться на той стороне, когда это случится.

— За такое не переживай. Закрываются они не мгновенно, это видно заранее с обеих сторон. Пока что опасаться нечего. К тому же я верю тем, кто считает, что мы своими действиями ускоряем разрушение кессонов. Есть намеки на то, что проходы особо остро реагируют на появление людей с низкими наполнениями атрибутов. Или на большие группы. Но почти не замечают сильных и при этом не забывших искусство прямого обращения к ци. Ведь древние были именно такими и могли поддерживать кессоны долго. Мы с тобой не слабые и помним старое искусство; если действовать в одиночку или вдвоем, острую реакцию вряд ли вызовем. Только при этом нельзя увлекаться. Одно проникновение, после чего месяцы и месяцы спокойствия. Что-то мы все равно делаем не так, кессон должен успокоиться после наших действий, и на это требуется время. Поэтому, если ты сейчас вернешься, это плохо. Это будет означать потерю очередной попытки. Ждать следующей придется долго. Я не могу рисковать, у меня нет другого кессона.

— Я не струшу, учитель. Подожду на другой стороне.

— Я верю в тебя, Ли. Будь иначе, я бы пришел

сюда в одиночку.

Пожалуй, это был самый сложный шаг в моей непростой жизни. Нет, проблема не в том, что я боялся его сделать. Если Тао свободно бродил по осколку несколько раз, вряд ли меня сумеют превратить в пищу за тысячу ударов сердца. Просто эта мембрана, затягивающая проход, физически сопротивлялась, при этом не ощущаясь. Я будто в невидимую патоку залез, вмиг застопорившись.

Странное ощущение. Сбивает с толку.

Тут же прикинул, что нога моя, наверное, уже выбралась на ту сторону. И что там — не видать. Какая-то муть за цветными разводами, везде мерещится шевеление неясное.

В голове вспыхнула яркая картинка. Вот из такой же мути на другой стороне показывается моя ступня. И вот на нее алчно посматривает слюнявая пасть с зубами гигантской акулы.

И вот пасть распахивается…

Игра воображения существенно меня подстегнула, сыграв роль эффективного допинга. На другую сторону я чуть ли не влетел спустя четверть секунды.

И едва не закашлялся, хватив воздух другого мира полной грудью. Маска, выделенная масте-

ром, не спасла. В горло будто перца размолотого сыпанули, легкие надули ипритом, а в глаза плеснули чем-то слезоточивым.

Но я не начал кашлять, чихать, срывать маску, размазывать по лицу сопли и слезы. Я не тот, кто подчиняется давлению окружения, я должен стать частью его.

Воздух — ничто, энергия — всё. Нет разных миров, все миры одинаковые, потому что держатся на единой энергии. Лишь материальное воплощение у нее различается, а суть никогда не меняется.

Спасибо Тао, кое-чему научить успел за смешные сроки. Мое замешательство продлилось кратчайший миг. И даже пока он длился, я не оставался беззащитным. Выставив перед собой нелепо огромное копье, приготовился нанизать каждого, кто выскочит из буйной поросли, заполнившей здесь все. Те красные побеги, которые остались за спиной, на фоне этого буйства смотрелись будто скошенная трава на опушке джунглей. Да и расцветок тут побольше стало, не только красный. Сияния растительности и каких-то очень уж ярких светляков, копошащихся в ней, вполне хватало, чтобы различать большинство оттенков.

Никто на меня из этой цветастой гигантской плесени бросаться не торопился. В свободном от нее пространстве тоже никого не наблюдалось. Да и пространства того осталось не так много. Если за барьером туннель походил на тот, по которому поезда метро ездят, здесь я оказался в подобии вагона от такого поезда. Разве что сечение близко к круглому, что для транспорта необычно.

Отсутствие противников меня не успокоило. Стараясь дышать пореже, начал вытаптывать странную растительность и ломать ее древком копья. Благо сдавалась она легко, разламывалась, будто стеклянная, заливая все вокруг разноцветным соком.

Едва успел устроить себе небольшую, относительно чистую площадку, как заросли на ее краю зашевелились, выдавая приближения чего-то немаленького.

Я не задумываясь ударил копьем вслепую. Оно легко прошло через поросль, вонзившись во что-то податливое, яростно забившееся на наконечнике. По ушам ударил визг, и тут же почти все пространство передо мной пришло в движение. Плесень зашевелилась в десятках мест, предупреждая о приближении множества неизвестных противников.

Торопливо шагнув навстречу неведомой угрозе, я выхватил меч из ножен левой рукой. На копье сейчас надежды мало, это не настолько быстрое оружие, чтобы успешно встречать множество атак.

Успел ткнуть в самого прыткого, тоже заставив взвизгнуть, ударил в еще один «центр шевеления». Попал не очень удачно, лишь задел. Но зато противник впервые себя показал. Из поросли на миг высунулась заостренная черная морда с огромной пастью, разрезающей ее почти наполовину. Глазки мелкие, будто бусинки, едва заметно блеснули, зато под нижней челюстью рассмотрел скопище розоватых щупалец, похожих на здоровенных дождевых червей.

Крот-переросток? Да уж явно не малыш, с крупного пса размером. Ничуть не страшно, ведь я уже проверил, их даже вслепую можно убивать одним ударом копья.

Правда, при этом я не ощущал объявлений от ПОРЯДКА. Но, может, из-за воздуха и волнения упускал их из виду. Забираться в параметры некогда — не та обстановка, чтобы выпадать из реальности ради проверки.

Еще удар копьем и тут же взмах меча. Воткнул в одну тварь, пока что не показавшуюся, и раз-

рубил морду второй, неловко попытавшейся выпрыгнуть.

Да это не бой — это избиение. Я тут быстрее задохнусь, чем позволю порвать себя столь жалким противникам.

Не прошло и минуты, как вокруг расчищенной площадки образовался вал из тушек. «Кроты», которые на кротов походили весьма отдаленно, действительно умирали быстро и бестолково. Лишь на того, которого в самом начале не смог с первого раза насадить на копье, пришлось потратить два удара. Все прочие обходились одним. Прыгучестью они не отличались, скоростью тоже. Достаточно шустро подбираясь на кратчайшую дистанцию, они тут же успокаивались после взмаха мечом.

Да и двигались твари исключительно понизу. Растительность на стенах и своде волновалась вовсе не из-за того, что в ней там кто-то подкрадывается. Просто у некоторых видов побеги протягивались на десяток и больше метров. Если кроты их «задевали», те некоторое время волочились за ними, цепляясь за лапы, отчего и шевелились на всей протяженности.

Еще минута, и всякое движение прекратилось. Никто больше не рвался меня прикончить. А ведь

по внутренним часам еще и четверти отведенного срока не прошло.

Слабаки.

Поросль вдали заколыхалась куда сильнее обычного, одновременно на широкой полосе. И там над ней проявилось что-то черное и длинное.

Нет, это не что-то, это спина еще одного «крота». Вот только размерами раза в три-четыре побольше, чем обычные.

Ну и что тут такого? Ничего страшного я в этом не увидел.

Дождался, когда крупная тварь подберется поближе, замахнулся посильнее и вбил копье в башку. Но если у обычных «кротов» наконечник входил будто в податливый войлок, здесь я ощутил сопротивление. Похоже, череп у крупных созданий куда крепче.

Но против меня он ничто. Будто тонкие хрящики.

Издали донесся возмущенный визг. Скорее даже рев. Кто-то сильно огорчился. И, судя по голосу, размером он куда больше этой твари.

Сколько там времени осталось? Половина? Треть? Если они и дальше будут появляться вот так, по нарастанию габаритов, к концу срока мне

придется отбиваться от «крота», вымахавшего до размеров динозавра.

Глава 26

♦

Тайны ученика и мастера

Мне повезло — до «динозавров» дело не дошло. Самый большой «крот» даже до размеров быка-рекордиста недотягивал. Его я из принципа прикончил мечом, хотя копьем куда удобнее. Хотел покрасоваться перед мастером, показать, что легко валю серьезную дичь оружием, не предназначенным для охоты.

Тао, выйдя из-за барьера, провел по завалу туш равнодушным взглядом и приглушенным из-за маски голосом скупо похвалил:

— Молодец, Ли, ты действительно чего-то стоишь.

— Да пустяк. Если хотите, могу еще долго простоять. Они перестали появляться, — указал мечом на одного: — Этот последний. Приблизительно сто пятьдесят ударов назад пришел. С тех пор тишина.

Мастер кивнул:

— Жизнь безрассудна до определенных пределов. Ты показал себя. Они поняли, что пищей тебя сделать непросто. Посмотри на их туши. Видишь? Их уже пожирают мелкие существа. Через час

ничего не останется.

— Эти, как вы выразились, существа и меня не против сожрать. Спасибо навыкам, кожа у меня из-за них крепкая. Но укусы отнимают тень. Отнимают быстрее, чем она восстанавливается. Учитель, может, у вас есть что-нибудь против этого?

— Не обращай внимания, — ответил мастер. — В этих существах интеллекта почти нет, но и они скоро поймут, что ты не их пища. Отстанут. Загляни лучше в свой ПОРЯДОК.

— Учитель, я уже заглядывал. На секунду. Одним глазком хотелось посмотреть, что мне выпадало.

— И что же ты там увидел?

— В том-то и дело, что ничего. Вообще ничего. Я даже не знаю, как называются эти твари. ПОРЯДОК ни буквы про них не написал. Я будто вообще не дрался.

— Ты что, видишь ПОРЯДОК как текст? — с интересом уточнил Тао.

— И картинки, и текст, — ответил я, не став заострять внимания на том, что текст доминирует и настроена эта система совсем не так, как принято у аборигенов.

— Но сейчас ты ничего не увидел, и это тебя

удивляет. Так ведь?

— Конечно, удивляет.

— Ли, я ведь предупреждал, за кессоном древних — другой мир. ПОРЯДОК здесь не работает так, как ты привык, но что-то от него присутствует. Прикоснись к любой туше и попытайся войти в ПОРЯДОК, но в последний момент остановись.

Странно звучит, но выспрашивать подробности я не стал. Молча положил ладонь на бок самого большого «крота», выбрав участок голой кожи, где не копошились разнообразные подобия насекомых и другие, ни на что не похожие мелкие создания.

Замер. Сосредоточился. И как только предметы перед глазами начали расплываться, показывая, что я вот-вот окажусь в строгом окружении самолично выстроенного интерфейса, встрепенулся.

Снова ясность, снова четкая картинка.

И хрустальный шар размером с крупный грейпфрут, зависший в нескольких сантиметрах над ладонью.

Рефлекторно отдернув руку, я отступил на шаг и повернул голову, вопросительно уставившись на мастера.

Тот не стал задерживать объяснение:

— Так работает здешняя система получения

трофеев. Прикоснись к сфере. Только держи ладонь ровно под ней. Сфера исчезнет, все, что она включает, окажется у тебя в руке.

— Это не опасно? — с недоверием уточнил я.

Почему-то левитирующий хрустальный шар напрягал куда больше, чем самый большой «крот».

— Трофеи от Жизни тебе точно не навредят. Но если это тебя пугает, стукни по шару мечом. На живое он реагирует от самого слабого прикосновения, а вот мертвое требует больше усилий. Этот шар исчезнет через несколько часов или дней, если его не тронуть.

— А если не вызывать шары, сами они не появляются? — поинтересовался я, оттягивая неизбежный момент прикосновения.

— Появляются и сами, но только после почти полного разрушения туши. Висят над тем, что от нее остается.

— Понятно, — сказал я, протягивая наконец ладонь.

Шар исчез мгновенно. Я при этом ничего не ощутил, будто к голограмме прикоснулся. И удивился, увидев в руке два крохотных шарика. Будто горошины из полупрозрачной карамели. Чуть искрятся, но не сказать что это блеск драгоценно-

го камня. Смотрятся невзрачно и одновременно приятно для глаз.

— Что это, учитель?

— Искра жизни. Надо же, сразу две выпало. Обычно у кессона и одну нечасто видишь. Я этих тварей даже не трогаю, они почти всегда пустые. Слишком слабые. Все, на что они способны, это усиливать давление от Жизни. Но раз ты так бодро выглядишь, на таком уровне оно на тебя почти не действует. И это хорошо: значит, тебе повезло с устойчивостью. Выносливость работает прекрасно. А две искры — это повезло вдвойне.

— Для чего они нужны? — спросил я, пытаясь отвлечь мастера от скользкой темы великого везения с трофеями.

У нас еще не тот уровень доверительности, чтобы все тайны с ходу выдавать.

— Искра жизни — это местный низовой трофей. Как понимаю, в теории их даже из этой поросли можно косить. Но, разумеется, шансы мизерные. Вроде символов ци в Роке. Здесь они, кстати, тоже попадаются, причем часто. Только почему-то не во всех видах тварей встречаются. Наверное, просто не везло, ведь ци проникает всюду. Все, что мы видим, это она. Даже в кессоне тоже все на нее завязано. Не исключено, что в некоторых

здешних созданиях Жизнь в какой-то мере подчиняет и ци, поэтому и символы бывают не во всех.

— Учитель, я понял, что этот трофей низовой. Но так и не разобрался, что с ним можно делать.

— Все просто, Ли. Не забывай, это ведь мир Жизни, а искры жизни должны давать то, чем он богат. То есть саму жизнь. У тебя ведь есть лечебные навыки? Насколько они сильны? Сможешь прирастить отсеченный палец?

— Смогу, если отсекли его недавно.

— А руку?

Я покачал головой:

— Вряд ли. Только если очень быстро займусь ею. Сразу после отсечения. И результат не гарантирую.

— Понятно. Так вот, Ли, с этой искрой ты руку прирастишь наверняка. Даже если человек потерял ее утром, а до тебя добрался вечером. А палец сможешь отрастить заново, не придется прикладывать старый к обрубку.

— Здорово. А есть что-то посильнее? Чтобы руку так же восстановить? Может, взять для этого две таких искры? Или три?

Мастер покачал головой:

— Нет, Ли, это так просто не работает. Чем сложнее задача, тем больший трофей на нее тре-

буется. Здесь, как и у нас. Есть малые, средние, большие…

— …великие и легендарные искры, — понимающе продолжил я.

Тао снова покачал головой:

— Откровенно говоря, я видел лишь малые и средние. Но да, ты прав, градация этим не исчерпывается. Но чтобы добывать трофеи высоких рангов, придется поискать тех, из кого они могут выпасть.

— Учитель, а какой нужен для вашей дочери?

— Я ищу великую искру Жизни.

— И вы не знаете, из кого она добывается?

— Точно знать не могу, но догадываюсь. Такие противники в одиночку мне не по зубам. Вот для этого мне и нужна твоя помощь. Сам я добыть ее пытался. Но безуспешно. Ты скоро сам поймешь, как тут все сложно.

Пещера на стороне мира Жизни отличалась не только буйством странной растительности, в которой скрывались не менее странные обитатели. Она и построена иначе (или даже вовсе никто к ее возникновению руку не приложил). Походила на природную карстовую полость. Прямолинейно она тянулась лишь поначалу, чуть

дальше принялась изгибаться в разные стороны, расширяться и сужаться, разветвляться.

Несколько раз нас пытались прощупать на слабость крупные «кроты», но в целом путешествие под землей не показалось мне хотя бы мало-мальски опасным.

Почти прогулка по парку.

Спустя полчаса блужданий мы оказались на поверхности. Выход располагался в подножии невысокого холма с крутыми склонами. Хотя в том, что они крутые на всем протяжении, уверенности нет. Дело в том, что рельеф почти полностью скрывала растительность куда более обширная, чем под землей. Причудливость ее была столь поразительна, что можно часами описывать невероятность форм и все равно слушатели даже половины не поймут. Грибовидные конструкции размерами с пляжный зонт и больше; беспорядочное скопище мельчайших изумрудно-зеленых игл, взмывающее на высоту пятиэтажного дома; похожие на громадную паутину образования, покачивающиеся на тончайшем стебле. И это далеко не самое удивительное, что здесь наблюдалось.

Да тут самому талантливому художнику туго придется. Это просто надо видеть. Живую массу

по холму раскидывали будто тесто гигантской ложкой. Принимая различные формы, смыкаясь или, наоборот, расходясь, она полностью скрывала под собой не только почву, но и крупные детали рельефа.

Внизу растительность (если это действительно растения, а не что-то иное, чему, возможно, нет аналогов ни в Роке, ни на Земле) выглядела поскромнее. На значительных участках ее, можно сказать, и вовсе не было. Там зияли проплешины, на которых нездорово ярко зеленело что-то вроде болотного «ковра», чуть пружинящего под ногами. Несерьезно.

Очень может быть, что на ровных участках растения не выживали, потому что их оперативно подъедали и вытаптывали животные (если то, что здесь бегало, прыгало и ползало, можно относить к этому биологическому царству).

На нас напали тут же. Уже не «кроты» — иные создания. Вначале мы схлестнулись с быстроногими тварями размерами от волка до лося. Принадлежали они к разным видам, иногда весьма причудливым. Объединяли их высокая скорость, слабая защищенность и дружное желание полакомиться именно нами, а не друг дружкой. Мастер отдавал мне на растерзание

лишь мелких и слабых, серьезных не доверял. Но я не жаловался, потому как с копьем едва успевал управляться. Очень уж не хотелось перед Тао хвататься за меч. И дело не в том, что он до сих пор косо смотрел на оружие из Первохрама. Просто я демонстрировал перед ним, что неудобство пики меня не смущает, спокойно справляюсь, хотя клинком против подобной уязвимой мелочи работать куда удобнее.

Так сказать, баллы зарабатывал.

Дальше к быстроногим присоединились твари помедленнее. Но их неторопливость компенсировалась повышенной защитой: мощные жировые прослойки, через которые чертовски трудно достать до жизненно важных частей тела, крепкие шкуры или даже панцири, способные выдержать удар острого металла.

Хорошо, что последних вариантов немного. И спасибо, что защитных навыков у них не оказалось. Увы, наше оружие не очень-то приспособлено для борьбы с живыми танками. Тут кирка требуется, шипастая булава или боевой топор с добротным шипом на обухе. Почти все проблемные цели мастер и дальше брал на себя, но пару раз попотеть пришлось и мне, убивая тварей через щели между пластинами и прочие

уязвимые места.

Только тут начал понимать, что столь длинная пика — не такой уж неприятный выбор оружия, как представлялось изначально. Крепкий узкий наконечник прекрасно подходил для работы против самых незначительных по размерам уязвимостей. Ну, а длина древка позволяла удерживать на расстоянии тех тварей, которых подпускать нежелательно.

А таких тут хватало. Как вам покрытая толстенной кожей свиноподобная образина, плюющая метра на три гадостью, брызги которой дымились на земле, оставляя на зеленом ковре черные проплешины? Или варан с длиннющим хвостом, на конце которого болтался костяной шар? Молотил он им, будто цепом. Пропусти такой удар, и даже укрепленные навыками кости могут треснуть.

Минут двадцать пришлось отбиваться. Под конец поток тварей почти иссяк, но зато подоспели самые мерзкие создания. На некоторых страшновато смотреть, будто из кошмара выбрались. И это при том, что в Лихолесье я на многое нагляделся.

Угомонив в несколько ударов ярко-оранжевую черепаху, передвигавшуюся на восьми паучьих ногах и выстреливающую из пасти полутора-

метровой длины острейший шип, мастер присел перед ней, положил ладонь на панцирь и скомандовал:

— Ли, собирай трофеи. И не расслабляйся. Всегда помни: Жизнь очень настойчива и коварна, если решила сделать тебя частью своего круговорота.

Я приступил к самому приятному занятию охотников, попытавшись при этом отрастить глаза на затылке, макушке и висках. Этот мир и без предупреждений мастера здорово нервировал. Здесь абсолютно все выглядело неправильно и угрожающе. И непонятно. Я, честно говоря, до сих пор не выяснил, где очутился. Очень может быть, что это еще не поверхность, а новая пещера невероятных размеров. Небеса не просматривались, вместо них метрах в двухстах над головой клубился сплошной облачный покров. В основном цвет его серый, местами неприятно зеленоватый. Будто по ту сторону располагается яркая растительность. Вся эта туманная масса равномерно светится. А так не должно быть, если источник один, вроде обычного солнца.

Может, тут две звезды или три? Надо бы спросить у Тао, когда выдастся свободная минутка.

Некоторые хрустальные шары оказывались

пустые, но в большинстве случаев хотя бы одна искра жизни доставалась. Иногда выпадали две, несколько раз досталось по три, и дважды по четыре. Признаться, я рассчитывал на улов куда солиднее, ведь большинство тварей казалось поопаснее даже самых больших «кротов».

Но это лишь мои предположения, ведь ПОРЯДОК как помалкивал изначально, так и продолжает молчать. Игнорирование многочисленных побед можно стерпеть, а вот полное отсутствие информации мешало. Я ведь привык оценивать противников по цифровым показателям, где все ясно и понятно. А теперь ситуация, будто у корабля, капитан которого потерял бинокль, все приборы сгорели, на небе тучи, скрывающие солнце и звезды, а море вокруг бескрайнее, ориентиров нет.

Все равно что слепота, но при этом зрение работает. Странная ситуация.

И да, насчет «рассчитывал на большее» я слегка слукавил. Ведь выпадали не только искры жизни.

Мне досталось несколько малых знаков навыков. Самые обычные, универсальные. То есть ими можно развивать любые умения.

Также выпало два стартовых знака навыка:

«ядовитый плевок» и «всеядность». Первый для человека не подходит в силу биологии, вторых досталось несколько штук. Он тут явно популярен и позволяет организму перерабатывать любую органику без риска отравления (если речь не идет о самых изощренных ядах или тех нехороших веществах, у которых природа неорганическая).

ПОРЯДОК был столь любезен, что соизволил пробудиться, выдав по навыкам стандартно-лаконичную информацию.

Этим не ограничилось, мне выпал атрибут.

Атрибут Жизни.

Просто нет слов, одни эмоции (которые приходилось прятать, дабы мастер Тао не заметил).

Называлось это сокровище — Пробуждение. Из лаконичного описания следовало, что он позволяет засекать проявления Жизни в некоем объеме, величина которого зависит от наполнения атрибута. Также он улучшает эффективность навыков обращения с растительностью (ускорение роста, лечения, увеличение содержания особых активных веществ, повышающих силу специй и прочее).

Слон после купания не так доволен, как я.

Радость распирает.

Одно омрачает — добыча универсальная, передающаяся, ее придется показать Тао. Будет неправильным попытаться скрыть. Поступок недостойный аристократа и в случае обнаружения чреватый как минимум презрением со стороны мастера.

Нет, нельзя так.

И неизвестно, как Тао поступит с таким сокровищем. Ведь как ученик я обязан подчиняться ему почти во всем. Не уверен, что имею право потребовать для себя справедливую долю.

А еще мне выпадали души. Мерцающие сферы почему-то оказывались непосредственно во вместилище, а не в хрустальном шаре. И было их много. Поразительно много. Сыпались с каждой убитой твари.

Да они даже из ничтожных «кротов» выпадали, просто я этого тогда не заметил. ПОРЯДОК ничего насчет них не сообщал, а во вместилище я догадался заглянуть лишь сейчас. И так как душ там изначально оставалось всего ничего, резкую прибавку их количества сразу заметил.

Странно это. Но это весьма выгодная странность. Души — ключевой материал для некроманта. Без них усиливать своих подопечных почти невозможно. Ну а то, что они не выпадают

в открытую, позволит скрывать от мастера темную сторону моего ПОРЯДКА.

Возможно, именно поэтому выпадают они не в шаре, а скрытно. Так сказать — по традиции прикрывают некроманта.

— Ли, ну что там у тебя?

Обернувшись, я увидел, что мастер ссыпал на вещевой мешок около дюжины малых искр жизни. Выглядело небогато, я в несколько раз больше набил.

Не считая всего прочего.

Высыпал свою добычу прямиком на трофеи мастера, наивно надеясь, что если смотреть на все вместе, дисбаланс не так сильно будет бросаться в глаза.

Увы, я действительно наивен.

Как маленький мальчик.

Тао очень уж задумчиво уставился на россыпь трофеев, после чего заговорил, для начала предсказуемо:

— Тебе много всякого досталось, Ли.

— Да, учитель, мне везет.

— Слишком много везения, Ли. Слишком. Так не бывает.

— Скажу вам откровенно, учитель: у меня высокая Мера порядка. Потому и везет так часто с

добычей.

— Ли, я знал людей с высокой Мерой порядка. Да и у меня она не такая уж низкая. Я, глядя на добычу, могу приблизительно представлять, насколько человек выше меня по этому состоянию. И я вижу, что или состояние это у тебя поднято на немыслимую величину, или с тобой что-то не менее странное.

— Учитель, я бы не хотел говорить, какая у меня мера.

— Да, ты прав, я не должен задавать такие вопросы или общаться с тобой в таком духе. ПОРЯДОК — это личное дело каждого. Но дело в том, что сейчас я в безвыходном положении. То, что пришлось взять тебя сюда, это почти глупость, это поступок отчаяния. Я просто не представляю, что мне делать, вот и хватаюсь за соломинку… Ли, ты ведь, разумеется, аристократ? Прости за вопрос, но это важно.

— Да, учитель, — ответил я без колебаний.

Тайна-то невеликая, да это и как бы само собой подразумевается. Простолюдины с высокими параметрами и таким уровнем воспитания — это почти фантастика.

— Ты можешь принимать клятву для слуг клана? — задал Тао еще один неожиданный вопрос.

— Могу.

— Ли, ты знаешь, кто я, кем был и кто есть. И я, великий мастер Тао, готов принести тебе клятву. Стать шудрой твоего клана. Сам понимаешь, какую пользу я смогу принести твоей семье. Взамен мне потребуется твое оружие и твоя честность. Придется показать здесь все, на что ты способен.

— Но зачем это надо? — задал я резонный вопрос, не успев оправиться от ошеломления, вызванного неожиданным заявлением мастера. — Я и так с вами. И я не лгу вам. Разве что имя мое и еще кое-что… Но вы ведь понимаете: это обычное дело у странствующей клановой молодежи.

Тао покачал головой:

— Ли, я все понимаю, это ты не понимаешь. Искры жизни: я говорил тебе, как они работают. Не забыл?

— Я все помню, учитель.

— А ты не забыл, что жена регулярно отвозит мою дочь на лечение?

— Конечно же не забыл.

— Ли, моя жена наивно полагает, что лечение поддерживает дочь. Собачья чушь, на самом деле ничего подобного, помогают лишь искры жизни. На какое-то время они стабилизируют состояние моей девочки. Все эти поездки — лишь самооб-

ман. Но я не пытаюсь переубедить жену, ведь ей так проще жить. Да и дочке ездить нравится. Но с каждым разом состояние ее ухудшается все быстрее и быстрее. Малые искры уже перестали помогать, я использую средние. Но им недолго осталось работать. Да и нет у меня столько. Этот мир, точнее — осколок мира, столько не дает. Мои руки будто скованны, я могу охотиться только в малом уголке. Пойти дальше — это почти неминуемая гибель. Мне не жаль умереть ради семьи, но что это им даст? Лишь слезы жены, которой придется оплакивать сначала меня, а позже и дочь. Мне очень нужны средние и большие искры. С ними я смогу удержать дочь на этом свете еще несколько лет. А там что-нибудь придумаю и добуду великую искру. Не знаю как, но это придется сделать. Даже с твоей помощью это не получится. Прости, что сразу не объяснил это подробно. Не наш уровень, тут отряд потребуется, который привести сюда сложно: нет у меня группы людей, которым можно доверять, и нет уверенности, что такое серьезное вторжение тут же не перекроет проход к осколку. Ли, теперь ты понимаешь, как важен для меня вопрос трофеев?

— Да, учитель.

— Я не знаю, что с тобой не так. Но я вижу, что

из существ, которых ты убиваешь сам, выпадает в разы больше, чем достается мне. Да я ни разу не видел здесь такого атрибута. Атрибуты Жизни — это ведь почти миф, настолько они редки. Несколько раз я выбивал этот навык, который на всеядность. Но не припомню, чтобы он доставался из столь низменных созданий. А тебе достался. Ты нужен мне, Ли, чтобы спасти дочь. Я уверен: в тебе много тайн, которые помогут это сделать. Я стану верным шудрой твоего клана. Я не нахлебник, ведь я принесу вам этот осколок мира, свои знания, опыт и меч. Еще я поделюсь секретами, о которых твой клан не подозревает. Взамен попрошу не налегать на этот осколок с нетерпением. Нельзя, чтобы он закрылся до того, как я смогу вылечить свою дочь. То есть мне понадобятся разные искры жизни для продления жизни дочери, и одна великая искра для ее излечения. Я понимаю, что ты мне не доверяешь. Возможно, даже думаешь, что я планирую убить тебя чуть позже, чтобы сохранить тайну этого прохода в мир Жизни. Клятва шудры освободит тебя от таких опасений. Ты это понимаешь. И после клятвы у тебя не останется причин скрывать от меня то, что поможет нам добыть искры.

— Великие мастера не бывают шудрами, — по-

качал я головой.

— Все эти принципы — собачья чушь, ведь из любого правила бывают исключения, — с нотками обреченности заявил Тао. — Давай, Ли, принимай клятву. Я готов. Не будем с этим тянуть, времени у нас немного.

Я внимательно уставился на мастера. Его глаза над краем маски так же внимательно смотрели на меня.

И это не были глаза великого мастера.

Взгляд человека, душа которого в бездне отчаяния…

Он действительного разглядел во мне то, что, по его мнению, способно помочь достичь цели.

И готов пойти на все, лишь бы я перешел на его сторону без оглядки и опасений. Даже если ради этого ему придется привязать душу к моему клану.

А ведь великий мастер из свободного сословия действительно не может давать клятву шудры. Даже для императорского клана нет исключений.

Вопрос традиций и чести.

А честь для высоких сословий священна.

Глава 27

♦

Буйство жизни

Я покачал головой и произнес слово, которое учителю не нравилось:

— Нет, *великий* мастер Тао. Так неправильно, так нельзя. Да и нет в этом нужды. Тайны ученика священны для учителя, тайны учителя священны для ученика. Так было, так есть и так будет. Зачем добавлять к этим тайнам новые? Повторю для вас еще раз: у меня действительно высокая Мера порядка. Невообразимо высокая. Понимаю, что, будучи близки к императорской семье, вы встречали людей с необычно поднятыми состояниями. Но можете не сомневаться, в этом они значительно мне уступали. Поэтому я и получаю столько добычи.

Хорошо сказано. Пафос в отношении учителя и ученика приемлем, но не чрезмерными дозами. А здесь в самый раз, каждое слово к месту.

Тао покачал головой:

— Ли, я видел тех, кто прожил не один век. И как ты понимаешь, это люди высокого положения. Как высоко, по-твоему, они могли поднять свои состояния?

— Я думаю, они поднимали нечто другое. То, что помогало им занимать и удерживать высокое положение. Мера порядка бесполезна, если поднята лишь на несколько десятков. И даже несколько десятков — это очень много. Я же развивал ее с самого начала. Причем развивал в таких условиях, которые этим вашим знакомым и не снились. Сейчас уровень у нее далеко за сотню. За две сотни. Ладно, даже за три. Теперь вы понимаете, учитель, о чем я?

— За три сотни… понимаю… И нет… не понимаю… Я вижу у тебя другие цифры. А от меня очень трудно скрыть истинные. И гораздо труднее скрыть такую разницу. Это много, Ли, это невообразимо много.

— Учитель, мы действительно зря тратим время на пустые разговоры. Посмотрите на мой ПОРЯДОК сейчас. Загляните в него на минутку.

Да, я сделал то, что обещал себе никогда не делать. Снял маскировку с параметров. Вопиющее нарушение конспирации. Но чем я, в сущности, рискую? Люди, подобные мастеру Тао, скорее сами себя на куски порежут, чем выдадут своего ученика. Здесь так принято. Да и кто у них спрашивать будет? Связать меня с этим человеком невозможно, или почти невозможно.

А он, увидев мою подноготную, должен наконец понять, что меня слушать надо, а не сомневаться.

Выждав минуту, я решительно закрыл параметры, после чего накинул уже давно настроенную «обманку». То есть стал смотреться как и прежде — альфой средней паршивости, ничем не примечательным.

Мастер больше не видел моих показателей, но оставался в той же позе, не шелохнулся. И глаза его застыли, уставившись в одну точку. Я даже начал подумывать потрогать его за плечо, как тут он самостоятельно «ожил».

Заговорил голосом, в котором даже маска не могла скрыть намеки на крайнюю степень изумления:

— Ли, я видел многое. Очень многое… Но такое… Я конечно же не сомневался, что с тобой что-то не так. Но не настолько же… Как это вообще возможно?!

— У меня была непростая жизнь, учитель. Рассказывать придется долго. Но нужно ли это? Вы видели мой ПОРЯДОК и теперь понимаете, что я действительно смогу вам помочь. Моя биография сейчас не имеет значения.

— Ты прав, Ли. Прошу простить меня за неумест-

ное любопытство. Но я никогда не видел такого показателя Меры порядка. Я даже не слышал о таком. Не представляю, на что способно такое значение. Мне хотелось бы поточнее знать, какова вероятность получения искр жизни. Я не о малых искрах говорю, мне нужны другие. Ты сможешь рассказать подробности?

Я пожал плечами и указал на вещмешок:

— Учитель, вот все, что вам надо знать. Вы видите, я добываю много. Сказать точно, сколько чего выпадет, не смогу. Если в существе есть шанс добычи нужного вам трофея, я получу это с высокой вероятностью. Но гарантии нет, всегда можно остаться ни с чем.

— А можно как-то поднять вероятность при такой Мере? — спросил мастер.

Я снова пожал плечами:

— Способ есть, и он всем известен. Надо выбирать противников посерьезнее, из которых даже человеку со слабой Мерой или вовсе без нее может выпадать по два и больше нужных трофеев. Если вы знаете, где такие водятся, придется сходить.

— Знаю, — кивнул Тао. — Но есть проблема.

— Какая?

— Дойти будет непросто.

Я загадочно улыбнулся:

— Вы еще не все мои тайны видели, учитель. Как-нибудь доберемся.

Высказавшись так, я не очень-то бахвалился. Ведь дважды два легко сложить. Мастер Тао здесь бывал уже не раз и до сих пор жив. Узнать о том, где водятся самые опасные обитатели осколка мира, он мог только на личном опыте. То есть уже добирался до них, возможно, неоднократно, после чего благополучно возвращался. И так как я не считаю себя ни якорем, ни плугом, из-за меня дело не затормозится.

Наоборот — сплошная польза. Даже, возможно, двойная. Потому что, несмотря на свет, сплошным потоком струящийся из тумана, к моим цифрам добавлен мощнейший ночной бонус от Первохрама.

С этим освещением явно что-то неправильное. Почему-то оно не считается дневным.

Ну и прекрасно.

Поначалу мы двигались, что называется, как нож сквозь масло. Мастер выбирал дорогу понизу, игнорируя заросшие всяким непотребством склоны. Оттуда на нас время от времени выскакивала здешняя живность, раз за разом пробуя

на прочность. Обычно ограничивалось десятком-другим тварей, которые даже против меня опасны лишь количеством. Ну, а для мастера они при таких раскладах вообще вместо семечек. Мог сносить играючи, не останавливаясь. Но часть любезно оставлял для меня.

Было в нем что-то от Бяки. Мысль о том, что я выбиваю куда больше добра, въелась в его суровую душу, добравшись до спящей в ее глубинах жабы.

Чем дальше мы шли, тем агрессивнее становилась фауна. Да и флора иногда подключалась. С воздуха нас атаковали исполинские стрекозы с метровой длины жалами; многоножки с крыльями нетопырей; парящие медузы, выпускавшие после гибели облака отравляющего газа. Из земли лезли черви размером с анаконду; прочные корни с несокрушимо твердыми шипами; высокая трава с режущими листьями изгибалась в нашу сторону, пыталась накрутиться на голени. Ну а так, по-простому, на нас кидалось столько всякого, что я быстро сбился со счета видов. Прибегали на мохнатых лапах и лапах голых, хитиновых, бронированных; приползали всячески; шагали подобия энтов; прыгали на зависть кенгуру создания на одной ноге. И даже прикатывалось иногда

что-то вроде исполинского перекати-поля.

Одно из таких созданий задало нам жару. Состояло оно из переплетения десятков стеблей, на концах которых располагались шипы длиной с приличный кинжал. Лупило ими это то ли растение, то ли непонятно что, виртуозно. И не обращало внимания на то, что мы отсекали одну диковинную конечность за другой. Быстро разделаться с проблемой нам мешали и другие твари, наседая с разных сторон.

Разделавшись с мелочью в первую очередь, мы нехорошему «живому шару» столько ампутаций устроили, что количество атак на единицу времени резко снизилось. Ну а там добрались до скрывавшегося в центре ядра, где и скрывалась смерть твари.

В этой схватке мне пришлось всерьез взяться за меч. Колющее оружие против такого создания совершенно бесполезно. Все равно что с иголкой против дуршлага сражаться. Пока не изрубили на куски, хрустальный шар не появился.

Из него нам впервые выпала средняя искра жизни. И я отчетливо осознал, что мастер Тао ничуть не преуменьшал сложность стоящей перед нами задачи.

Если средние трофеи даются непросто, с боль-

шими все будет еще хуже. А уж про великие и думать страшновато. Понятно, почему мастер так и не сумел их добыть. Пробраться в одиночку через территорию, где встречаются «перекати-поле» или подобные ему по опасности создания — само по себе серьезное испытание. А ограниченность по времени не позволит создавать что-то наподобие серьезных ловушек, коими я баловался в самом начале своей карьеры «охотника на чудовищ».

Кстати, я ведь и сейчас способен выявлять уязвимости тварей. Проверил уже не раз. Да, работает навык скверно, сведений или ноль, или как кот наплакал, но в таком деле любые мелочи ценятся. Но что толку от этого, если для получения информации от навыка требуется близкий контакт или хотя бы свежий след?

Но надо держать в уме.

Вдруг пригодится.

Спустя примерно пару часов ожесточенных схваток и переходов от «поля боя» до «поля боя» долина, по которой мы продвигались, начала резко расширяться. И вот впереди в липком тумане проявилось огромное по здешним меркам открытое пространство. Там на площади в пару-тройку квадратных километров практически не

встречалась более-менее густая растительность. Рельеф почти идеально ровный, но просматривается незначительный наклон к центру, где возвышается необычная скала. Походила она на сросток сосулек толщиной метров в триста, некогда сформировавшийся где-то в вышине, за туманом, после чего рухнувший с такой мощью, что глубоко зарылся в грунт, заставив всю прилегающую местность заметно прогнуться. Вот так и образовалась низменность, частично залитая водой.

Воды там, правда, почти не видать. Нет, ее хватает, просто вся явная либо предполагаемая поверхность затянута подобием гигантской ряски и растениями столь странными, которым трудно подобрать аналогии. У подножия «сростка сосулек» из озера в больших количествах выбирается что-то вроде толстенных ядовито-зеленых лиан. Выглядит так, будто они пытаются полностью оплести каменную поверхность. Местами у них это получается, камень там вообще не просматривается.

Да и там, где его можно разглядеть, выглядит он сомнительно. Будто хлеб изрядно зачерствевший.

Мастер указал на озеро:

— Это местный водопой. Все, кому нужна вода, рано или поздно возле него появляются. Я видел здесь большие следы. И опасных тварей, которые в других местах не встречались. Пытался выбирать тех, из которых можно выбить большую искру. Очень опасные противники, с некоторыми лучше не связываться. С одним чудовищем повезло, его кто-то покалечил до меня. Я легко его прикончил. Вторую похожую тварь убил средним растворением жизни. Точнее, не убил, а сильно ранил в самом начале. Потом добил. Но мне не повезло: искры не выпали, растворений тоже не было. Растворения почему-то очень редко падают, гораздо реже искр. Я слышал, что Жизнь щедра на трофеи. Особенно это заметно в осколках, где ее много в небольшом объеме. Но в некоторых вещах никакой щедрости не наблюдаю. Может, мне просто не везет, либо здесь без высочайшей Меры порядка делать нечего. Тварей в этой долине хватает, легко найдем нужных. Думаю, если покараулить, можно дождаться и тех, из кого выпадают великие искры. Правда, я понятия не имею, как с ними справляться. Даже те, из которых, как я полагаю, выпадают большие искры, слишком сильны.

— Учитель, а откуда вы знаете, из кого что

выпадает?

— Правильное мышление и специальный навык.

— Что, у вас есть навык, который показывает список трофеев? — Я приготовился завидовать, ведь ни разу не добывал ничего подобного.

Тао покачал головой:

— Нет, просто я могу приблизительно оценивать даже тех созданий, по которым нельзя получить информацию обычным путем. Как здесь. По такой оценке можно предполагать, чего от них можно ожидать. Создания Жизни выглядят причудливо, но, как ты заметил, обычно легко умирают. Этим Жизнь сильна и слаба одновременно. Она не ценит каждую конкретную свою частицу, потому что потерять их невозможно. Для круговорота Жизни гибель здешних чистых обитателей не означает потерю. Ведь их тела не пропадают, они тут же становятся частью других тел. Нет смысла беречь. Поэтому туда, где в Роке требуется сильный отряд, здесь можно справляться в одиночку. Особенно если это не полноценный мир, а такой вот, незначительный. Разумеется, наверняка я сказать не могу. Сравниваю с тем, что уже проверил, ведь со средними искрами ошибок не было. Я получал их именно

там, где и ожидал. Полагаю, с большими искрами это тоже работает.

— А что растворения? — спросил я, выжидающе уставившись на мастера.

Нам по пути попалось несколько мелких и пара средних растворений. Походят на карликовые картофелины, самые невзрачные трофеи, увиденные за всю жизнь. За таким убожеством нагибаться не станешь, не выглядят ценными. Но если взять в руку, ощутишь скрытую силу.

Тао до сих пор их никак не прокомментировал. Я же счел, что упоминания этого трофея как средства, помогающего побеждать опасных тварей, подразумевает дележку информацией.

Тем более у нас теперь как бы нет тайн друг от друга. Все, что способствует достижению цели, должно быть названо.

Мастер отмалчиваться не стал:

— Это опасный предмет. Все, что относится к Жизни или может к ней отнестись, она пытается ускоренно вовлечь в свой круговорот.

— Как это?

Тао показал одно из двух средних растворений:

— Вот такую штуку я забросил в пасть той твари, из которой хотел добыть большую искру.

Повезло сделать это в самом начале, когда она широко ее распахнула. Дальше растворение начало как бы пытаться растворить монстра изнутри. Превратить в легко усваиваемый субстрат для других форм жизни. Будь чудовище равным этому трофею по рангу, могло стремительно от этого умереть и без моей помощи. Но раз из него падают трофеи большие, то и растворения должны быть минимум такими же. Среднее ему не понравилось, но навредило не смертельно, а малое он бы и вовсе не заметил. Но мне это очень помогло, добил легко. Не спрашивай, как точно работает такая защита от растворений, ответа у меня нет.

— Да я и так понял, учитель. И что, вы не пытались это повторить?

Мастер покачал головой:

— Средние растворения больше не попадались, а малые, как ты уже понял, в таком деле бесполезны. Так и лежат без дела. Они ценятся высоко, но продавать, сам понимаешь, рискованно. Клановые, если до них дойдет информация, обязательно заинтересуются источником получения.

— Продавать? — заинтересовался я. — А зачем они нужны в обычном мире? Тоже тварей убивать?

— Не обязательно тварей. Особым образом запустив даже малое растворение в построение вражеского войска, можно нанести немалый урон. Страшная смерть для слабых, надолго выводит из боя сильных, снижает возможности самых сильных. Очень дорогое оружие, но оно стоит своих денег, ведь полноценной защиты от него по сути не существует. Чистая Жизнь везде лазейку способна найти, этим она и опасна.

— Так, значит, не обязательно в пасть закидывать?

— Разумеется, нет. Главное, активировать перед использованием и не попасть под действие. Это очень легко, ты и без объяснений разберешься, как только твой ПОРЯДОК заработает нормально.

— Но тогда это упрощает нашу задачу. Как видите, я могу получать растворений больше, чем вы. А это значит, что средние мы легко заготовим. Надо просто пройтись по боковым ответвлениям долины. Я видел, что твари посильнее часто из них появляются. Как накопим, можно поохотиться на тех, из которых выпадают большие. Ну а с большими растворениями попробуем выйти на тварей с великими трофеями.

Мастер вздохнул:

— Ли, ты не все понимаешь. Это ведь не люди, это твари бездушные и безжалостные. Но плохо не это, а то, что против нас не простые твари, а чистые или почти чистые создания Жизни. Да, защитой они часто пренебрегают, но к тому, что может дать создавшая их сила, они приспособлены неплохо. Растворение действует на них не настолько смертельно, как на нас. Даже там, где я рассчитывал получить большую искру, столкнулся со сложностями. Среднее растворение сработало не так уж хорошо. И это при том, что я сумел забросить его во внутренности чудовища. Рассчитывать, что так удачно будет получаться всегда, нельзя. И надо помнить, что чем дальше, тем больше сюрпризов могут преподнести твари. Их развитие не постепенное, на этом пути случаются скачки резких прибавок возможностей. Да ты сам должен знать, это и для нашего мира известный факт. К тому же помни, что наше время ограничено.

— Тогда мы слишком много болтаем, — заметил я, сильно преувеличивая.

За последние несколько часов это наша первая серьезная остановка с разговором, не ограничивающимся несколькими фразами.

— У меня есть предложение, которое, возможно,

тебе не понравится, — сказал Тао. — Я предлагаю не тратить время на тварей, из которых можно добывать средние растворения. Два у нас уже есть, этого вполне достаточно, чтобы взяться за сложную добычу. Причем сражаться буду я. Твое дело — стоять в стороне и дожидаться удобного момента. Одно растворение будет у меня, второе у тебя. Кому первому представится возможность, тот его и применит. Я буду стараться подставить чудовище под тебя, но, если шанс выпадет мне, не упущу. Да, я понимаю, что так мы рискуем не получить повышенные трофеи. Но не забывай, это слишком опасное занятие. Главное для нас — победа, а не добиваться всеми силами того, чтобы ее одержал именно ты. К тому же у меня есть хороший боевой навык. Такие сильные умения принято называть ультимативными. К сожалению, срабатывает с огромным откатом и требует от меня слишком многого. Но если его удачно применить, есть немалый шанс победить тварь даже без растворений и других хитростей. Это тоже надо учитывать. То есть два растворения и мой навык — это в перспективе три убитые твари. Даже если твое влияние на победу окажется минимальным, шансы добыть большой трофей у нас приличные.

— Но вы говорите, что для вашей дочери потребуется великая искра жизни, а не большая.

— Ли, великая искра — это всего лишь мечта. Веры в ее осуществление пока что немного. Я продолжаю работать над собой и, возможно, со временем сумею выстоять против монстра с великими трофеями. Но пока что до этого далеко, поэтому ограничимся реалистичной задачей. Большой трофей, даже один, это очень серьезно. В нем сокрыта большая сила. Она позволит моей дочери протянуть еще несколько лет. Ну а там, возможно, что-нибудь изменится в лучшую сторону. Время бесценно, Ли, и большой искрой я выиграю его много.

— Учитель, вы еще не все обо мне знаете…

— Да я вообще о тебе почти ничего не знаю.

— Нет, я не о биографии. Согласен с вами в том, что я слабоват для таких дел. Пока что слабоват. Зато у меня есть редкие навыки, и я умею с ними обращаться. А еще есть неплохое артефактное оружие. Его я тоже умею использовать. Да, это не ультимативные умения, но все равно нас усилит. А если вы покажете мне след твари, из которой могут выпасть большие искры, я, возможно, сумею по нему разузнать то, что упростит нашу задачу.

— Легко такие твари не сдаются, — возразил мастер.

Я усмехнулся, вспомнив былое:

— Учитель, да вы не представляете, каких монстров я валил только за счет единственного хитрого навыка. Он даже не боевой, он исследовательский. Выяснял про них все, выбирал подходящие уязвимости, придумывал, как их использовать.

— Интересно ты рассказываешь, Ли. Полагаю, стоит попробовать…

Глава 28

♦

Ходячая сокровищница

След не выглядел угрожающим. Одиночная ямка, глубоко пронзившая толстенный слой повсеместной мелкой растительности. Поросль походила на плотное переплетение разных видов мхов. В нее будто кол забили, после чего выворотили его и куда-то унесли.

— Это точно след? — скептически уточнил я.

Мастер указал по сторонам:

— Сам посмотри. Вон еще и еще.

— Какое же существо так ходит? — удивился я, увидев, что прочие следы повторяют этот по форме, но не по размерам, и непредсказуемо раскиданы по немалой площади.

Будто их оставили конечности нескольких созданий с отличающимися габаритами.

Тао, будто мысли читая, пояснил:

— Нет, Ли, это не стадо, это одно существо. Здесь много странного, пусть тебя такие следы не обманывают. Делай то, что должен делать.

Присев, я поднес ладонь к следу и, погрузившись в себя, рассеянно произнес:

— Мой навык работает как-то странно. Мало-

вато информации дает. Никогда такого не видел. Получается, этот мир и на него плохо влияет.

— Но хоть что-то выяснил? — спросил Тао. — Узнал то, что может нам помочь?

— ПОРЯДОК пропускает некоторые слова и фразы. Сложно понять, о чем речь. Похоже, эта тварь такая страшная, что от ее свежих следов шарахается все живое. Так что мы тут вряд ли на других монстров нарвемся. Еще есть подсказка, что она боится огня. Но это неточно.

— Насколько я понял, к стихиям ты непричастен, как и я. Зажигательной алхимии у нас нет, устроить пожар в этой сырости тоже не получится. Следовательно, нет никакой пользы от уязвимости к огню.

— Учитель, как это нет?! А если монстра сжечь? Да, здесь все сырое, но можно поискать сухое дерево в других местах.

— И как ты это себе представляешь, Ли? Вся растительность здесь живая, пропитанная водой. Влага здесь везде, вон как много ее под ногами. Высохнуть ничему не позволяют, даже крупным костям. И там, где воды поменьше, мы тоже ничего подходящего не найдем. Здесь все мертвые части тел сразу же вовлекаются в круговорот Жизни. В этом осколке нечему гореть, забудь. Что

еще сказано?

— Ничего полезного. Разве что дважды повторяется, что эта тварь — одиночка. Парочку в одном месте встретить сложно.

— Это хорошие новости, двух мы точно не осилим.

— Непонятно, как быстро она передвигается, — сказал я, задумчиво осматривая россыпь ямок. — Думаю, надо гнаться за ней, пока следы не стали старыми. Тогда меньше шансов на других нарваться. Вон впереди местность относительно открытая, почти лысая, зарослей мало, никто поблизости не крутится. А еще, если верить описанию, мелкие твари держатся подальше от этого монстра.

— Не могу с тобой не согласиться, Ли. Следуй за мной. Если я правильно разобрался, не пройдет и получаса, как мы настигнем чудовище.

— Это если оно не остановится, — осторожно заметил я, вглядываясь вперед.

— Нам так даже лучше, — заявил Тао. — Меньше времени потратим.

Уверенное настроение мастера я не разделял. Говоря об этой местности как о почти лысой территории, я слегка искажал истину. Просто на фоне зарослей высотой в десятки, а то и сотни метров,

которые тянулись по возвышенностям, здешняя поросль смотрелась скромно. Этажа в два-три высотой, стелется по равнине повсеместно, но не сплошным покровом. Частенько встречаются поляны площадью в несколько гектаров, где растения редко вымахивают выше пояса. Но даже там монстру, устроившему засаду, не придется долго к нам мчаться по открытому полю.

Да ему и мчаться не придется. Мы сами к нему выберемся, миновав очередную полосу густой растительности. Все мои навыки в этом дивном месте работают странно, больше надежды на старые верные органы чувств. Напрягая зрение и слух, я так сильно на этом сосредоточился, что не сразу заметил странный маневр мастера.

Он перестал двигаться по следам. Оставил их левее, прямиком направившись в широкий проход среди зарослей.

— Учитель, куда вы?

— Потише, Ли… Я понял, куда идет большой зверь. Мы почти его нагнали. Похоже, ему нужна большая вода, но там на пути обломок, откололовшийся от горы, когда она упала в озеро. Он уткнется в него и пойдет вдоль. Там мы его и встретим.

— А почему вы говорите шепотом?

— Ли, ты разве забыл? Сам сказал, что его следы отпугивают других тварей. Но здесь следов нет. Если нас услышат обычные хищники, могут напасть, а это лишняя потеря времени.

Проходя мимо изумрудно-зеленой кочки, мастер присел на миг. Блеснул нож, и вот он идет дальше, разминая в руке комок темной массы, похожей на смолу.

Я ведь уже говорил, что с растительностью тут не все ладно. Не факт, что здесь вообще она есть, в привычном смысле слова. Традиционно отношу к ней все, что остается на месте, а не гоняется за нами с плотоядными целями. Хотя и тут встречаются непонятные варианты. Вспомнить тех же агрессивных тварей, похожих на натуральных энтов из фэнтези…

А как обозвать фиолетовые воздушные шарики причудливых форм, болтающиеся на тонкой нити-стебле длиной до пары десятков метров? Изобилие тончайших колючек делает их похожими на летающие кактусы.

Растения? Животные?

Попробуй пойми…

В общем, странного и при этом относительно неподвижного хватает. И эти кочки, которые часто встречаются в самых влажных местах — не

самый удивительный случай. Покрыты ядовито-зеленой коркой, внутри пластичная чуть липкая масса, охотно принимающая любую форму.

Зачем она понадобилась мастеру?

Непонятно.

Очередная стена так называемой растительности расступилась. При этом из верхушки трехметрового подобия капустного кочана выбралось что-то вроде тончайшего змеиного языка, разветвляющегося в конце на три части. Потянулось было к нам, но мастер мимоходом взмахнул гуань дао, отрубив один из отростков. Все прочие сделали правильный вывод, омерзительная конечность торопливо скрылась там, откуда появилась.

Впереди показалась скала, о которой предупреждал Тао. Да, похоже, это действительно обломок того монолита, что возвышается по центру озера. Откололся при падении или выпал вместе с ним с чудовищно высокого свода, укрывающегося где-то за слоем светящейся облачности. Выглядит характерно: словно сросток сосулек или скорее труб переменного диаметра. Это потому что внутри некоторых цилиндрических образований просматриваются протяженные пустоты. По какой-то причине растительность не облепила

камень полностью, проглядывает на широких участках. Да и на всех прочих обильной ее не назовешь.

Что-то здесь неподвижным обитателям мира Жизни не нравится.

Мастер указал влево:

— Тварь там. Я не могу точно сказать, как далеко она от нас. Готовься, Ли.

Я на несколько секунд выпал из реальности, после чего в моих руках оказались Жнец и Крушитель. Мастер тоже без дела не стоял. У него откуда ни возьмись нарисовался массивный золотой наруч, испещренный замысловатыми узорами.

Надевая его, он пояснил:

— Это сильный артефакт. Вмещает шесть воздушных щитов. Не такие мощные, как у сильного стихийного мага, но не раз меня выручали.

— Как они работают? — заинтересовался я.

— Выставляются перед бегущей на тебя тварью, или на пути атакующего навыка, или перед залпом стрел. В общем, против всего, что может навредить. Принимают урон на себя, после чего быстро рассеиваются. Если их не трогать, держатся около минуты. Тронул — и все, даже пятнадцать секунд не простоят. И чем сильнее воздействие, тем быстрее спадают.

Тао рассказал о своих хитростях, настало время объяснить, на что годится мое снаряжение:

— Этот жезл…

— Ли, я знаю, что это такое. Сталкивался уже, — перебил мастер.

— Да? — неприятно изумился я.

Обидно узнать, что оружие, добытое с такими приключениями, не настолько уж эксклюзивное. Чуть ли не первый встречный заявляет, что с ним знаком.

— Это хорошая вещь, — кивнул Тао. — Говорят, древние делали их в больших количествах, но до наших времен дотянуло немного. И твой жезл, судя по виду, самый простой. Тебе бы надо пообщаться с мастером артефактов на тему улучшений.

Я и сам без пяти минут мастер, но сообщать об этом не стал. Тао видел мои цифры и, возможно, сам понимает, на что я способен сейчас и к чему смогу прийти в ближайшем будущем.

Показал Жнец:

— А такое видели?

Мастер покачал головой, чем меня порадовал, после чего уточнил:

— Дальнобойный? Чем атакует?

Теперь уже я головой покачал:

— Только контактная работа. Если все делать правильно, хорошо режет все, что не камень и не металл.

— Вот как? Прекрасная новость. Никогда не видел здесь металлических или каменных тварей. Полагаю, что и не увижу, ведь такие материалы отвратительно сочетаются с Жизнью… — Напрягшись, мастер чуть тише добавил: — Я что-то слышу. Тварь приближается. Постарайся не задеть меня своим оружием. Если умеешь сужать фокус жезла, сделай это прямо сейчас. В схватке не всегда возможно быстро понять, настолько широким получится удар. Я слышал, что такими штуками частенько калечат союзников. А то и сами попадают под удар, при отражении. Поосторожнее с этим. Тем более против Жизни почти все древнее, не связанное со стихиями, работает не всегда предсказуемо. Давай становись подальше от скалы. Делаем все, как договаривались.

Я понимающе кивнул и направился к камню. Мы, обсуждая на ходу намечающуюся схватку, решили, что в любом случае нельзя держаться рядом. Да, такое построение выгодно, оно способно заслонить одновременно обоих одним щитом от артефакта. Однако и накрыть нас тоже можно вместе, одной атакой.

Монстра я услышал раньше, чем увидел. Хоть растительность вблизи скалы такая же угнетенная, как и на ней, некоторые ее образчики вздымаются метров на шесть, если не выше. Дальше они сливаются, полностью перекрывая обзор. Так что не слишком высокие создания могут незаметно приближаться под прикрытием.

Усиливающийся перестук мне не понравился. Походило на удары камнем о камень. Жнец против таких материалов бесполезен, а Крушитель способен наносить значительный урон лишь на кратчайших дистанциях или отрабатывая максимально сфокусированным лучом.

Дрогнуло массивное растение, походившее на исполинский фиолетовый штопор с зеленоватыми прожилками. Макушка изогнулась вниз, на ее конце блеснуло что-то вроде рыбьего глаза. Оценив того, кто ее побеспокоил, гигантская копия инструмента для открытия бутылок вновь выпрямилась, сделав вид, что все нормально, ничего не случилось.

Да уж, явно не мелочь сюда подбирается.

Цветастая масса разнообразных прикрепленных организмов задрожала, попыталась раздаться в стороны, пропуская проявляющуюся за ними тушу. Та, подмяв медлительные побеги,

выбралась на открытое место.

Я наконец понял, почему у этого создания столь многочисленные и разнообразные по размерам следы. Потому что у него полсотни ног, и среди них не найти хотя бы пару одинаковых.

Больше всего тварь походила на краба. Тело размером с грузовичок покоилось на десятках лап разного размера, с виду хаотично закрепленных по всей нижней части корпуса. При таком расположении они обязаны мешать друг дружке, но нет, почему-то этого не наблюдалось, конечности двигались в одном ритме и столь замысловато, что не соприкасались. Даже в самых сложных случаях проходили в миллиметрах. Острия на их концах вонзались в зеленый грунт, оставляя те самые отметины, что привлекли внимание мастера Тао издали.

Как и у настоящего краба, у этого монстра тоже имелись клешни. Правда, походили они больше на рачьи — прямые узкие «ножницы». При ходьбе несуразное создание постукивало ими друг о дружку, отчего и раздавался насторожившийся меня звук.

Нет, камнями эта тварь не обклеена. Обычная биологическая броня, что-то вроде рогового вещества или скорее хитина.

Высматривать нас чудовищу не пришлось, ведь мы находились как раз на его пути. К ротозеям оно не относилось, едва оказавшись на открытом месте, резко увеличило скорость, подобралось, наклонив переднюю часть тела к земле и расставляя конечности пошире. Клешни вытянулись вперед, приоткрываясь. Если хватанет, легко напополам перекусит либо раздавит. Наши легкие доспехи не спасут.

До столкновения оставались считаные секунды, когда мастер начал действовать. С ленцой, как бы одолжение делая, направился навстречу твари. И на последних метрах неожиданно мощно оторвался от земли, показав результат чемпиона по прыжкам с шестом.

Вот только шеста у Тао не было — без него сиганул. Причем столь стремительно, что метнувшаяся наперерез клешня не успела перехватить.

Взмах гуань дао на лету. Один из многочисленных выступающих на корпусе глаз будто взорвался, разбрызгивая содержимое. А мастер, приземлившись на спину монстра, широко расставил ноги, вскинул гуань дао над головой и с силой опустил, вонзая в панцирь. Незатейливо, будто обычным ломом работая, а не сложным в освоении и использовании оружием.

Будь монстр обычным по анатомии крабом, это могло существенно облегчить нашу задачу. Ведь у них клешни, как правило, значительно ограничены в подвижности. Даже самого опасного правильно подхвати сзади — и ничего он против этого не сделает. Тао, оседлав монстра, мог бы тогда часами развлекаться, потихоньку сокрушая его панцирь.

Увы, у этой твари конечности изгибались в нескольких суставах. Подвижность их столь высока, что в кольцо может скрутить.

Обе клешни рванули наверх, заворачиваясь назад. Но за миг до того, как оказаться порезанным на части, мастер небрежно разбежался и прыгнул на землю позади краба, успев в полете обидно пнуть его в зад.

Монстр действительно обиделся. Позабыв про все прочее, включая меня, с дивным для такой туши проворством закрутился на месте, разворачиваясь. Кончики клешней при этом зловеще ярко засветились синим, выдавая какой-то навык, подготавливаемый тварью.

Оказавшись снова перед Тао, чудовище ударило чем-то непонятным и явно мощным. Воздух заколыхался, как бывает над прогретой почвой в жаркий день, задрожала растительность,

пригибаясь к земле по линиям, что тянулись от клешней в направлении мастера.

А тот стоял на месте, вскинув левую руку. Артефакт на ней тоже поблескивал синим, и в паре метров перед ним пространство слегка искрило на немалой площади. Тот самый щит заработал.

Вредоносная сила столкнулась с почти незримой защитой. Почва под ногами ощутимо дрогнула, раздался треск — будто совсем рядом ударил электрический разряд, слегка не дотягивающий до того, чтобы назвать его молнией.

Я наблюдал за представлением не как праздный зритель. Замысел мастера понятен без лишних объяснений. Тот, будучи в таких делах куда опытнее, почему-то решил, что зад у многоногого «краба» уязвимее прочего. Вот и подставлял его под меня, привлекая внимание монстра к себе и удерживая на месте щитом.

Который, кстати, вот-вот спадет.

Пора действовать.

Выкрутив фокус на максимум, я небрежно прицелился и выпустил первый заряд. Дистанция плевая, мишень огромная, не промахнусь.

Применение почти не видно, оно скорее ощущается, если опыта обращения с таким оружием хватает. Поэтому я сумел разглядеть, как луч,

ударив в заднюю часть корпуса, отразился под тем же углом и понесся по зарослям, оставляя за собой взвесь из мельчайших частей уничтоженных растений.

Я, сочтя произошедшее случайностью, врезал еще раз.

С тем же результатом.

Что за гадство! Эта тварь отражает удары Крушителя, как зеркало отражает солнечные лучи.

— По ногам, Ли! — донесся крик мастера.

Чем он там занимается, я не видел, обзор перекрывали те самые ноги, про которые Тао упомянул. Я понял, что он призывает обратить внимание на них, но также понимал, что топорная атака в этой плоскости способна и мастера задеть. Он ведь где-то там находится, за переплетением непрерывно движущихся конечностей.

Начиная смещаться вдоль скалы, я вскинул Крушитель и начал бить раз за разом, целя по самым дальним лапам. Те слишком широко расставлены, можно лупить, не опасаясь накрыть Тао.

Сфокусированный луч чересчур узкий, на такой дистанции он почти не успевает расшириться, габариты такие, что легко пройдет в отверстие, куда футбольный мяч не протиснется. Учиты-

вая неэффективный прицельный механизм и непредсказуемое рассеивание, даже на столь короткой дистанции приходится выбирать цели большого размера. По мелким стоя на месте тяжеловато попасть, а уж в движении — тем более.

Я двигался, поэтому пара ударов ушла в никуда. Ну разве что окрестную растительность в очередной раз потрепало. Однако я не расстроился, ведь прекрасно понимал, что это работа на удачу.

Не повезло.

Зато, пробежав два десятка метров, я оказался на точке, с которой сумел хорошо разглядеть мастера. Его теперь лишь крайние лапы частично прикрывали. Тао держал перед собой уже неизвестно какой по счету щит, а «краб», что-то начиная понимать, пытался забраться за почти невидимую преграду гибкими клешнями.

Еще несколько секунд, и мастеру придется отступить.

Надо действовать срочно.

С этой позиции я мог отрабатывать по центральному, самому густому переплетению конечностей, не опасаясь при этом задеть Тао. Чем немедленно и воспользовался.

Выброс силы. Хруст сразу нескольких переломившихся лап, в стороны разлетаются ошметки.

Из ран хлещут струи мутной жидкости с белесыми комками. Будто у твари вместо крови изрядно просроченный кефир.

Мастер оказался прав: конечности монстра уязвимы против чистой силы.

Тварь осознала, что зря сбросила меня со счета. Начала разворачиваться с прежним проворством, потеря нескольких лап ее не замедлила.

Торопясь усугубить ущерб, я чуть ослабил фокус. Решил, что, потеряв в плотности потока, луч заметно выиграет в ширине. Накроет куда больше конечностей. Судя по тому, как легко они ломались при первой атаке, много им не потребуется.

Увы, решение ошибочное. Лишь одну оторвало, сильно пострадавшую при первом ударе, да пару-другую заметно повредило, но не фатально.

Я вновь сдвинул фокус до упора, врезал успешно, полдесятка лап снес. Но и тварь без дела не стояла, уже заносила ближайшую клешню, торопясь со мною разобраться. И на ее конце начал разгораться зловещий синий огонек.

Замерев, как и договаривались, я крикнул:

— Учитель!

Нестерпимо хотелось помчаться куда-нибудь, все равно куда, лишь бы не стоять в ожидании

удара неизвестным умением или приближения кошмарной клешни. Но нельзя, есть грубо набросанный план схватки, приходится ждать кое-какую реакцию Тао.

И она не запоздала.

Пространство между мною и чудовищем замерцало, выдавая наброшенный мастером щит. Дальше одновременно последовало два события: тварь ударила навыком, а Тао вновь оказался на ее спине.

Передо мной всеми цветами радуги вспыхнула стена, вбирающая в себя поток силы, вырвавшийся из гигантской клешни. Я одним глазом на эту красоту смотрел, а другим на мастера. Тот замер в картинной позе и вскинул гуань дао над головой. Оружие засверкало неестественно-мертвенно, я бы даже сказал — потусторонне. Будто его зарядили самой Смертью — противоположностью царствующей здесь Жизни.

Тао ударил. Не знаю, что это было, но даже с расстояния в десяток метров по ушам врезало здорово. Будто громадный лист металла сорвался с большой высоты и плашмя приземлился на чугунный пол.

Монстр дернулся, все его лапы одновременно подогнулись. Нет, это еще не смерть, но прило-

жило его неслабо.

А мастер, торопливо присев, сунул в рану, устроенную заряженным навыком гуань дао, тот самый комок смолы, заготовленный перед схваткой. И, не мешкая, легко разбежавшись, спрыгнул с ошеломленной твари. Пролетев над почти разрядившимся щитом, приземлился рядом со мной, прокричав еще в воздухе:

— Ли! Главный прием! Главный прием всех техник!

Разжевывать, что это значит, мне не надо. Я ведь и есть тот самый тип, который подарил этому миру новую терминологию тактического отступления. Развернувшись, что было духу припустил прочь. И прекрасно понимая, как мало времени в моем распоряжении, уже через десяток шагов прыгнул рыбкой, вытягиваясь параллельно земле.

Не знаю, как действует среднее растворение, но есть надежда, что, если подставить ему как можно меньшую площадь, на тело придется не так уж много вредоносной силы.

В следующий миг меня скрутило от пяток до макушки. Столь чудовищную судорогу и вообразить невозможно. Дальше я летел уже неуправляемо и вместо элегантного приземления с ловким пере-

катом рухнул плашмя с максимально возможной неуклюжестью.

Растительный ковер смягчил последствия беспорядочного падения, но все же перед глазами потемнело, а из легких вышибло воздух. Однако судорога, мгновенно напав, так же мгновенно оставила меня в покое.

Хотелось поваляться секунд сто. Хотя бы. Расслабиться, подышать полной грудью. Но нет, еще ничего не ясно.

Вскочил, пошатнувшись, и помчался назад, к монстру. Тот завалился на брюхо, придавив большую часть лап. Оставшиеся на свободе конечности неуклюже молотили по земле, разбрасывая дерн центнерами.

Тварь все еще жива, но чувствует себя крайне скверно.

Отлично, сейчас добавлю.

Остановившись на безопасной дистанции, я вскинул Крушитель, который чудом не потерял при тактическом отступлении. Уже не торопясь навел его на одну из трещин, образовавшихся в панцире. Неширокая, я бы даже сказал — едва заметная. Дальше, по направлению к центру спины, она становилась чуть шире. Там, в точке, куда мастер разрядил навык, наверняка все

плохо. Туда, возможно, одного удара хватит. Но забираться наверх — чрезмерный риск.

Я и так справлюсь.

Жезл дернулся один раз, второй. Края трещины вогнулись, оттуда вырвались белесые клочья плоти и хлынула мутная жижа.

Еще пара ударов — и на метровом участке трещина превратилась в неровную глубокую рану, в которую я все бил и бил, не жалея зарядов. Конечности твари неистово содрогались, но без толку, опереться на них и подняться не получалось. Чудище лишь злобно посматривало на меня уцелевшими глазами.

Сзади на плечо легла ладонь:

— Ли, достаточно. Это агония, ты победил.

Опустив Крушитель, я, не веря, уставился на подрагивающую тушу. Похоже, мастер прав, довольно заряды переводить.

Медленно покачал головой:

— Нет, учитель. Мы победили. Вместе победили.

— Ты нанес смертельный удар, Ли. Если сработает твоя Мера порядка, трофеи будут достойные.

Я снова покачал головой:

— Не представляю, как вы без меня с таким справлялись. Нет, я верю, что у вас это получалось.

Но верит лишь мой разум. Страшно смотреть…

— Я тебя понимаю, Ли. Самому с трудом верится, когда на это смотрю. Но если…

Мастер осекся на середине фразы, отошел на пару шагов, обернулся в сторону густых зарослей, с тревогой произнес:

— Сюда что-то приближается.

— Ну и пусть, — легкомысленно заявил я. — После того, что мы сейчас сделали, бояться нечего. Всех задавим.

— Ли, ты не понял. Это ведь странно. Никто не приближается даже к следам этого паука. Он всех пугает. Но тот, кого я слышу, особенный. В нем нет страха. Это что-то очень скверное. Надо уходить. Быстро уходить. Ли, ты куда?! Ты что, меня не слышишь?!

Я, карабкаясь по еще подрагивающей туше, неотрывно таращился на появившуюся хрустальную сферу. Взгляд мой переполняло вожделение, а из глотки готов был вырваться любимый возглас Бяки.

— Нет, учитель, я без добычи отсюда не уйду!

— Ли! Беги! Беги-и-и!!!

Такой тревоги в голосе мастера не припомню. А если подумать, так он за все время ни разу серьезного волнения не проявлял. Эталон вечной

невозмутимости.

Похоже, учитель прав, к нам действительно направляется кто-то очень нехороший.

Глава 29

♦

Когда нет выхода

За последние два года я нахватался полезных знаний и навыков в практическом горном деле. И в штольню при фактории спускался не раз, изучив все ее выработки, и по окрестностям немало ценных минералов находил, и в давно заброшенные шахты забирался. Иногда весьма интересное подворачивается, когда бродишь по не самым популярным в среде нелегалов и лесовиков местам.

Великим спецом называть себя не буду, зато могу однозначно заявить, что с этой скалой что-то не так. Пустоты в каменном монолите сами по себе не возникают, обычно это результат растворяющего действия поверхностных и подземных вод. Однако им поддаются далеко не всякие минералы, поэтому карстовые процессы, как правило, широко развиваются лишь в ограниченном наборе осадочных пород. Также к этому делу способны приложить руки и лапы живые создания, включая людей. При вулканизме возможно возникновение полостей при некоторых вариантах извержения и застывания лав. Все прочее

— очень редкие и специфические процессы.

Моих знаний не хватает, чтобы определить название породы. Увы, ПОРЯДОК даже при развитых навыках горного дела не всегда помогает с классификацией. А у меня они не развиты, да и работает владыка всех сил в этом мире скверно.

Можно сказать — почти никак.

С виду что-то кристаллическое, магматическое. Отчетливо просматриваются частично сформированные грани некоторых минералов. Не похоже, чтобы они поддавались выщелачиванию, не видно ни намека на следы растворения. Следовательно, вода здесь ни при чем. На последствия застывания лавы тоже не тянет.

Больше всего это похоже на плотную вязанку исполинских каменных макарон, отверстия в которых тянутся не насквозь, а прерывисто. Работа горняков? Но откуда им здесь взяться? Да и не похоже — искусственные выработки выглядят не так. Логова каких-то созданий Жизни? Но внутри мы не обнаружили ни намека на то, что здесь обитал кто-то крупный. Насекомообразная мелочовка не в счет, ей ни к чему устраивать в столбах из породы параллельные цилиндрические пустоты объемами в несколько кубических метров.

В общем, происхождение этих полостей — за-

гадка. Скорее всего — неразрешимая. В принципе, я бы не стал ломать голову над безответными вопросами, будь ситуация иной.

Но сейчас приходится думать и думать, перебирая самые фантастические варианты и возможности. Изо всех сил напрягать мозг в поисках ответа на простой вопрос: «Как отсюда выбраться?» Глядишь, разгадав геологическую тайну, получится вытащить из нее что-нибудь полезное.

Что, в свою очередь, поможет вытащить нас отсюда.

Тогда, спасаясь от самой смерти, выкатившейся из зарослей, которые ломались перед воплощением ужаса, будто сгоревшие спички, мы не думали, что будем делать дальше. Мы хотели просто прожить еще немного, пусть даже лишнюю секунду. И единственное, что нам оставалось, — забраться в ближайший пролом, ведущий в полость, протянувшуюся внутри каменного столба. Цилиндрическое помещение метров в шесть длиной и полтора с небольшим в диаметре. Чуть дальше по скале располагались проломы, ведущие в куда более обширные полости, здесь же не всякий невысокий человек сможет встать, не пригибаясь. Мы к таковым не относились, то

есть нам приходится тесниться, но последнее, о чем думали, убегая — это об удобстве укрытия. Потому нырнули в ближайшее.

Мы спаслись. Но надолго ли?

Хороший вопрос.

И безответный…

Мир содрогнулся. В очередной раз.

Хотя нет — неправильно. Это не мир — это жалкий мирок, огрызок пространства, который мог стать чем-то большим, но не стал. Или микроскопические остатки былой роскоши, растерянной по причинам, о которых земные физики даже не подозревают.

И в этой пародии на мир располагается невеликое пространство, ставшее нашим спасением.

Очень может быть, что вскоре оно станет и нашей могилой.

От сотрясения со свода посыпалась новая порция мелких гадов. Они уже знали, что с нас взять нечего, но при тесном контакте забывались, начинали пробовать одежду и кожу на прочность. Навредить двум опытным бойцам не могли, но шевеление неприятное, да и ткань — не металл, может пострадать. Пришлось стряхивать вредителей.

Мастер на такие мелочи не отвлекался. Присев

перед выходом, он держал гуань дао на изготовку. Чудовище, загнавшее нас в толщу камня, время от времени тоже проверяло нас на прочность, тянулось отростками. Те чересчур массивные на концах, расширяются уродливо, образуя подобие метелок укропа. Да и по телу этих стеблей хватает длиннейших крепких шипов, которые мешают пробраться в узкое отверстие. Но возня на входе нам не нужна, поэтому Тао немедленно начинал отбиваться, не показываясь при этом на глаза монстру.

Если у того вообще есть глаза. Лично я их не заметил.

Хотя сколько времени за ним наблюдал? Секунду? Две?

Скорее полторы.

На нас напал старший брат того самого «перекати-поля», которое не так давно подарило нам ценные трофеи. Даже тогда противник показался мне неудобным, но то, что пожаловало к скале, заслуживало целого набора куда более тревожных эпитетов.

Воплощение ужаса прикатилось. Огромное и смертоносное. Не знаю, что его приманило. Возможно, шум схватки с «пауком», или нас по запаху выслеживало, заинтересовавшись незна-

комой дичью. Одно мы поняли однозначно и с первого взгляда — надо срочно улепетывать.

Дело в том, что шар диаметром метров в семь не все преграды перед собой давил одинаково успешно. Некоторые могли его сдержать, но не сдерживали. Потому что он применял какой-то навык. То и дело выпускал во все стороны мириады искр, сметающие все вокруг на десятки шагов. Нет сомнений, что, оказавшись на пути этого потока, немедленно погибнешь. Разве что попробовать прикрыться эффективными защитными навыками. Но какой смысл пережидать под ними? Судя по шуму, что раздавался за спиной, покуда мы драпали, монстр активировал свое умение чуть ли не каждую секунду.

Артефакт у мастера разряжен, мои защитные навыки позволят лишь простоять некоторое время, после чего краткая история жизни попаданца-неудачника трагически завершится.

Нас спасло то, что навык твари действовал чересчур прямолинейно. Искры, влетая во вход каменного убежища, не рикошетили от стен, исчезали бесследно в считаных метрах от нас. Не стой у них на пути — и не пострадаешь.

Осознав это, мы вздохнули с облегчением. И я тут же предложил попробовать разделаться с тва-

рью при помощи Крушителя. Как мы заметили, навык у нее срабатывал не мгновенно. Приблизительно за полсекунды до этого раздавался звук, похожий на тот, что слышен при снятии шерстяной одежды через голову. Да-да — это когда разряды потрескивают характерно.

Здесь он гораздо громче, такое не пропустишь. Если высунуться и выпустить один заряд, после чего сразу скрыться, то не подставишься. Да, понятно, что даже десятком атак вряд ли серьезно навредишь такому противнику. Но, может, монстру надоест страдать и он уберется, перестав караулить. Или, заряжая Крушитель снова и снова, слить в тварь столько энергии, что со временем это превратит ее в калеку.

А то и вовсе прикончит.

Гениальным план не выглядел, да и нерискованным назвать его тоже нельзя. Дело в том, что для прицельного применения Крушителя приходится высовываться, а побеги-щупальца твари почти все время находятся где-то поблизости и двигаются шустро. Если проворонить их стремительное приближение — схватит «укропным соцветием» и утащит в недра шара, сотканного из стеблей толщиной минимум с бедро взрослого человека.

А максимум — с ногу слона или немногим уступают.

Мастер Тао придумал использовать лезвие гуань дао. Оно широкое и превосходно отполированное. Сошло вместо наблюдательного зеркала.

Следя за тварью с его помощью, он подгадал момент, когда побегов поблизости не оказалось. Дело в том, что чудовище использовало против нас лишь несколько. Ими оно обшаривало одну каверну за другой. Видимо, хотело найти альтернативный проход в убежище, где скрывается лакомая добыча. Причем ума у нее не хватало, как и памяти, снова и снова совалось в одни и те же места.

Нас это устраивало. Выждали, когда все отростки окажутся вдалеке, после чего я высунулся и навел Крушитель на монстра.

И был при этом столь наивен, что начал подумывать врезать им пару раз, а не один. Это могло существенно ускорить процесс. Ведь мы не сомневались, что после такой обиды монстр надолго займется нашим укрытием. То есть на некоторое время придется затаиться, отбивая у отростков желание пожаловать в гости.

У меня все получилось. Я действительно успел выпустить два заряда узким лучом. И даже попал.

Оценить ущерб, к сожалению, не смог, поскольку старался одновременно смотреть во все стороны, дабы не пропустить приближение смертоносного стебля.

Потому и проморгал подобие щита, которым тварь прикрылась от второго удара. Раскинула в стороны четыре отростка, и между ними в один миг вырос непроглядно-черный квадрат площадью метров в тридцать. Он впитал в себя весь заряд, не дрогнув при этом и не рассеявшись.

Да, возможно, еще одна или парочка атак смогла бы его пробить. Но времени на это не оставалось, стебли торопились ко мне со всех сторон.

А дальше нам пришлось туго. Минут пятнадцать отбивались. Тварь рассвирепела, пыталась просунуться к нам всеми силами и способами.

Один отросток таки пробрался. Частично. Теряя под режущими ударами гуань дао большие куски, тварь просунула изрядный огрызок и попыталась ткнуть им мастера в грудь. Неизвестно, к чему бы это привело, — Тао благоразумно уклонился. Тем самым предоставил мне простор, и я испытал на твари Жнец.

Увы, хоть цель не металлическая и не каменная, отросток поддавался волшебному оружию с трудом. Я не смог разрубить его полностью, как

планировал. Но покалечил изрядно.

— В сторону, Ли! — воскликнул мастер, тоже отклоняясь.

Его оружие, получив простор для работы, с легкостью свершило то, что мне оказалось не по зубам.

А Тао, не оборачиваясь, поучительно заявил:

— Не надо так сильно рассчитывать на артефактные вещи. Я энергия, ты энергия, этот сорняк-переросток энергия, и наши вещи тоже энергия. Нельзя об этом забывать. Всегда оставайся частью энергии, действуй в сражении именно как часть, а не целое. Ослабляй противника со всех сторон, а не только с той, где стоишь.

— Благодарю за науку, учитель. Но, по-моему, этой твари плевать на ци. И, может, подскажете, как ее со всех сторон ослаблять? Мне кажется, силы у нее на год хватит, а вот у нас вряд ли.

Резанув по очередному отростку, заглянувшему к нам, мастер отрешенно ответил:

— Ци подскажет. Если подскажет…

— Что значит «если»?!

На этот раз ответа пришлось ждать долго. Чудовище усилило натиск, мастеру пришлось попотеть. Отсеченные куски твари засыпали часть входа, только после этого она угомонилась.

Продолжая держаться настороже, Тао наконец заговорил:

— Наши вещи остались там, снаружи.

— Учитель, я сейчас в последнюю очередь думаю о вещах. Да я, если честно, вообще о них не вспоминал, пока вы не сказали.

— Надо помнить. Всегда надо помнить обо всем. Ты не забыл, Ли? Это чужая территория, нам здесь не место. В мире чистой Жизни мы не просто пришельцы, мы вызов. Жизнь обязана вовлечь то, из чего мы состоим, в свой нескончаемый круговорот. Это ее первоочередная задача. Каждая секунда нашего существования — это борьба. Тебя страшат крупные хищники, но сейчас опаснее другие создания. Ничтожнейшие и настолько мелкие, что мы их даже не сможем увидеть, если не использовать специальные навыки или хитрые оптические приборы, уцелевшие с древних эпох. С самого первого нашего шага по осколку они облепляют нашу кожу и проникают внутрь при дыхании. Маски удерживают многих из них, но не всех. К тому же маски забиваются, их периодически приходится менять. Запасные остались в мешках, но не это самое печальное. Основную защиту дают эликсиры, которые тоже следует использовать через определенные периоды. Нуж-

ное время прошло, а это значит, что нас прямо сейчас пожирают изнутри. Мельчайшие враги, с которыми мы не можем сразиться.

Человеку, который знает о существовании микроорганизмов, объяснять такие вещи не нужно. Все понятно, мы в другом мире, бациллы здесь с нашим иммунитетом не знакомы, они многочисленные и агрессивные. Если не принимать лекарства, невидимые твари быстро прикончат нас.

Ноль вопросов.

Нет, один все же задать придется.

Самый главный.

— Учитель, и сколько у нас времени?

Тот покачал головой:

— Ли, я не знаю… Не знаю…

А потом мастер поступил неожиданно. Опустил гуань дао, повернулся, присел, устало привалившись спиной к каменной поверхности. Глаза его закрылись, лицо стало отрешенным.

Но это не медитативное состояние, Тао пребывал в крайне расстроенных чувствах. Его вид лишь постороннему человеку покажется спокойным, на самом деле все наоборот.

Он в отчаянии.

— Учитель, все настолько плохо?

— Даже хуже, Ли… даже хуже…

— Но нельзя опускать руки. Все вокруг — это энергия. Сами меня учили. Никто не знает энергию лучше вас. Вы не сам по себе, за вами мудрость веков и тысячелетий. Неужели вы вообще не видите каких-то вариантов, как отсюда выбраться? Или хотя бы уязвимостей, которые помогут с этим чудовищем?

— Ли, я видел, как ты сейчас касался его отсеченной плоти. И уверен, что ты при этом не нашел ничего полезного.

— Да, — признал я. — ПОРЯДОК ничего не подсказал. Несколько общих слов. Навык почему-то работает плохо. Да он вообще бестолковый. Такого никогда не было.

— Ли, я ведь уже не раз объяснял, что этот осколок принадлежит Жизни. В подобных местах не стоит ожидать от привычных навыков многого. Жизнь не любит делиться подробностями о себе и своих созданиях.

— Ну а вы, учитель? Вы что-то узнали?

— Ты сам все видел, Ли. Мой гуань дао не такой уж волшебный, но, зная энергию, можно многое из него выжимать. Я легко рассекаю конечности чудовища. Но какой в этом смысл? Мои щиты спасают от его умения ненадолго. Два-три удара,

и все. А чудовище применяет навык чуть ли не с частотой сердечного пульса. Я могу набросить щит не на пространство, а на себя и тебя. Мы сможем несколько секунд рубить монстра своим оружием. Возможно, даже успеем отсечь несколько больших отростков. Но это его не прикончит, только разозлит. Как только щиты иссякнут, мы умрем.

Я покачал головой:

— У твари должны быть уязвимости. Она же не вся состоит из отростков. Где-то должен быть центр, который всем управляет. Какие-то жизненно важные органы. Что-то, куда можно атаковать и убить.

Мастер кивнул:

— Это создание похоже на кочан капусты, в котором нет внутренних частей листьев. Лишь наружная сетчатая оболочка, пустота за ней с редкими отростками и «кочерыжка» по центру. Ты же видел, как устроен детеныш твари, мы его на куски разрубили. Там все так. Вот эта «кочерыжка», полагаю, и включает в себя важные органы. Однако нет сомнений, что это самая защищенная часть тела. А я даже с наружными отростками сражаюсь с трудом. То есть мало добраться до сердцевины, что само по себе представляется

невозможным, надо еще как-то поразить гадину в самое уязвимое место. И все это придется проделать за считаные секунды. Я не представляю, как это возможно. Это слишком сильный противник, зря мы забрались так далеко в эту долину…

Я, чуть подумав, решил, что это хороший момент, чтобы отчитаться о добыче:

— Учитель, вы ведь знаете, я успел добраться до сферы с трофеями. Я все из нее забрал.

Увидев, что Тао эти слова ни капли не заинтересовали, добавил чуть ли не с обидой:

— Учитель… Мастер! Вы что, не слышите? Я взял добычу.

— Слышу, Ли… я прекрасно тебя слышу. Но не понимаю, какое это теперь имеет значение? Даже если нам досталась большая искра, это ничего не изменит…

Слова мастера меня несказанно изумили. И окончательно разбили образ молчаливого мудреца, который все понимает, все знает наперед. Он всегда выглядел тем, кого поставить в тупик или обескуражить невозможно.

Да, Тао, несомненно, неординарен, если говорить об интеллекте и жизненном опыте. Но вот смотреть на вещи под нестандартными углами даже такому человеку непросто. В этом он слаб,

как и все встреченные мною аборигены. Их мышление будто в тиски зажато, оно почему-то не проворачивается туда, куда следует.

Очевидно, сказывается опыт прежней жизни. Человек моей эпохи, воспитания и образования при должной смекалке и эрудиции способен выдавать оригинальные решения там, где здешние люди их даже ни ищут, считая безнадежным занятием.

Иная конструкция мышления. Поиск причинно-следственных связей у меня идеально работает на разных уровнях, а не в пределах одной плоскости.

— Вы ведь очень хотели добыть большую искру… — почти шепотом намекнул я.

— К чему ты это напоминаешь, Ли?

— К тому, что большая искра выпала. И не одна. Три больших искры.

— Ли, ты ведь знаешь, для чего я хотел ее получить. Так какой в них смысл, если мы не сможем вернуться?

— Ну… во-первых, мы еще живы. А пока живы, есть шанс. Этой твари надо что-то есть. Пить, наверное, тоже надо. Она не сможет вечно нас караулить.

— Мы для создания Жизни самое лакомое, что

существует во Вселенной, — в который уже раз повторил Тао. — Так просто Жизнь нас не оставит. Будет ждать долго. Столько мы не продержимся.

— А если продержимся? У нас есть мелкие искры жизни, есть средние. А теперь еще и три большие появились. А у меня есть лечебные навыки. Да и у вас, как я понимаю, тоже. Неужели мы не справимся с мелкими вредителями?

Мастер поднял веки, в глазах его на миг вспыхнул интерес. Но тут же погас, и глаза снова закрылись.

Еле заметно покачав головой, он продолжил разбивать мои надежды:

— Ты же знаешь, навыки здесь работают не так, как в Роке. Но да, ты прав, на искрах жизни мы сможем продержаться чуть дольше. Странно, что я об этом не подумал. Они прекрасно справятся с вредом от мелких существ. Но ведь это не единственное, что нам грозит. Местный воздух сам по себе убивает. Им нельзя дышать слишком долго. Зелья увеличивают срок, но теперь их нет. В наших организмах накапливаются вредные эманации. Они суть этого мира, защититься от них очень сложно. Боюсь, без зелий мы лишь слегка оттянем неизбежное…

— Но ведь попробовать стоит? — продолжал я.

— Да, разумеется. Мы испробуем все. В том числе постараемся сидеть тихо, как я сейчас делаю. В спокойном состоянии дыхание тоже спокойное. Это снижает дозу смертельных эманаций в единицу времени.

— То есть будем играть в «кто кого пересидит»?

— А что нам остается, Ли? Только держаться. Ты видел, как тяжело нам пришлось против первого чудовища. А это гораздо, гораздо сильнее. Нечего и думать с таким справиться. Не наш уровень.

— Подождите такое заявлять, учитель. Из того чудовища много чего выпало. Не только искры. Вот смотрите, два растворения жизни. Большие растворения. Теперь вы тоже скажете, что нам не справиться?

Мастер кивнул, не открывая глаза:

— Не вижу ни шанса.

— Как вы можете не видеть? Там, с тем «крабом», вы использовали средние растворения. Два средних растворения. И это сработало. Сейчас тварь сильнее, но сейчас у нас тоже есть два растворения. И уже не средних, а больших. Средние убивают большую тварь, большие убьют великую.

— Не совсем так, — возразил мастер. — Вначале

мы ослабили чудовище.

— Да не очень-то ослабили, — в свою очередь возразил я. — Так… обидели слегка. Ерунда. Подохло оно из-за растворений.

— И ты снова не до конца прав, — заявил Тао. — Если бы я использовал растворения просто на панцирь, это могло нанести серьезное ранение. Максимум, что возможно. Но никак не смертельно. А эта тварь куда опаснее. Даже с большими растворениями мало ей навредим.

— Но вы же с той тварью сделали что-то такое, отчего растворения ее доконали?

— Это был мой ультимативный навык. Я сумел пробить им панцирь. И прилепил комок смолы с растворениями к его внутренней стороне. Вся сила растворений прошлась по его мягким тканям. Да ты сам видел, какое это сильное средство.

— Угу, видел. Но у этой твари есть та самая «кочерыжка». Если попробовать на нее применить тот же навык? Тоже получится рана. Смолы у нас не осталось, но было бы куда совать растворения, остальное придумаем.

— Хорошая мысль, Ли, — кивнул мастер. — Увы, навык откатывается очень долго. Будь у нас зелья, еще можно попробовать продержаться. Без них шансов нет.

— А если прошибить защиту Крушителем?

— Тоже хорошая мысль. Мне нравится твоя целеустремленность. И то, что ты отказываешься сдаваться, тоже прекрасно. Но ты опасно близок к глупости, Ли. Уж поверь моему опыту, придется в упор узким лучом ударить три, а то и четыре раза. Только тогда появится надежда на то, что растворения сработают. И как ты это представляешь? Надо бить без промаха в одну точку, через переплетение побегов. А потом как-то добраться до середины через это же переплетение и поместить растворения в ране. Представь, как это будет происходить, Ли. Неужели не видишь, что это невозможно. Чудовище даже два раза не позволило тебе ударить по нему, а ты хочешь куда больше. Все бессмысленно…

— Учитель, я как раз очень хорошо представляю, что надо делать. Уж поверьте моему опыту, у нас все получится. Но мне понадобится ваша помощь.

Мастер открыл глаза, чуть повернул голову, уставился требовательно:

— Ли. Я видел твой ПОРЯДОК. И понимаю, что некоторые трофеи выпадают неспроста, и только тебе. Я знаю, что ты якшаешься со Смертью. Я такое не одобряю, но не хотел упоминать. Ты

ученик, и как учитель я не могу тебе велеть отказываться от каких-то параметров. Как я понимаю, ты хочешь предложить мне обратиться за помощью именно к Смерти. Все твои слова постепенно к этому подводят. Так вот, экономя время, скажу, что, по моему мнению, Смерть нам не поможет. Нет, это даже не мнение, это убежденность. И вряд ли ты меня разубедишь. Я видел некромантов и посильнее тебя. Тех, кто отдавал себя Смерти без остатка, не разменяваясь на прочие силы. Но нет, здесь даже от великих темных мастеров толку не будет. Так что я выслушаю все, что ты предложишь, но не надо упоминать темные дела. Нет смысла мараться, если это ничем не поможет.

— Да, учитель, вы правы. Но тоже не совсем. Смерть нам придется использовать, уж извините, вот только ставка не на нее, а на кое-что другое. Она будет отвлекающим маневром. Я сам убью чудовище. Сам. Но повторяю, мне понадобится ваша помощь. Между нами говоря, вы кажетесь мне пострашнее Смерти, а сама она здесь точно не справится, в этом вы правы полностью. Вы, я и отвлекающий маневр от Смерти — и у нас все получится.

В глазах учителя снова промелькнула искра интереса:

— Ну давай, Ли, говори. Тебя легче выслушать, чем заткнуть…

Глава 30

♦

Жизненный опыт

То, что любители темных дел называют конструированием умертвий, к настоящему конструированию отнести трудно. В поднятое умертвие порцию за порцией уныло сливают разнообразные души. Как бы те ни отличались друг от дружки внешне, суть у них всегда одна: каждая включает в себя определенное количество единиц, которые учитываются при использовании. Мерцающая сфера, выпавшая с матерого тсурра, по наполненности с лихвой перекрывает сотню с лишним, что достались из обычных гоблинов.

Души даже мне выпадали и выпадают нечасто. С некоторых созданий их получать легче, с других сложнее, но даже с самых щедрых «выхлоп» так себе. Четверку своих лучших умертвий я развивал не один месяц, прежде чем они стали смотреться серьезно. И это с учетом того, что тогда я был нулевкой с прилично развитой Мерой.

Похоже, именно на души мои особенности влияли слабее, чем на все прочее.

Но в царстве Жизни все иначе. Здесь я ощутил что-то наподобие того, что испытал при победе

над первой огромной кайтой. Тогда ПОРЯДОК осыпал меня водопадом подарков. В те времена я был смехотворно неопытным, не надеялся и на десятую долю от того, что заработал.

Нет, здесь усиленно сыпались не привычные трофеи, доступные для всех. И не те, с которыми до попадания в осколок я дел не имел. Хотя и те и другие выпадали, и даже в приличных количествах, но не сказать что я в них купался. Мастеру Тао они тоже падали. Да, не с такой изобильностью, но фантастическим разрыв не назовешь.

С учетом моей аномальной Меры — нормальные расклады.

А вот души выпадали почти из каждой твари, даже самой ничтожной. Те же никчемные «кроты» низовых уровней одаривали ими массово. Этот осколок — клондайк для почитателей тьмы. Здесь за день можно заработать столько, сколько в Роке за год добыть вряд ли получится.

Вызвать Тень Некроса теснота нашего убежища не помешала. Это ведь особое умертвие, способное к трансформации. Даже сильно тесниться не пришлось.

Дальше пришлось засучить рукава, работа предстояла долгая. Нельзя просто взять и влить в умертвие пару ведер душ. Процесс этот посте-

пенный, при этом требуется внимание к цифрам. Надо вкладывать их в правильные параметры, не путаясь. И чуть выжидать, дабы темное создание хоть немного усвоило полученное.

В идеале хорошо бы растянуть процесс на несколько суток, а то и недель. Слишком уж много я вкладывал. Дело в том, что Тень Некроса сейчас походила на меня двухлетней давности. Я ведь не планировал обзаводиться столь прожорливым умертвием, когда, получив седьмую ступень, отправился на восток. Мое вместилище ломилось от трофеев, которые планировал вложить в себя после того, как обнаружу Первохрам и разберусь с его испытанием. Свободного места оставалось не так много, чтобы тащить еще и души. Да и запас их в тайнике в Туманных низинах невелик.

В общем, развивать новое приобретение было нечем. В Хлонассисе оно порезвилось, так сказать, на минимальных настройках. Даже в таком виде за счет удачного стечения обстоятельств и изначального потенциала «суперумертвие» смотрелось неплохо и потому выручило меня в затруднительной ситуации.

И даже не одной.

Но то, что караулило нас сейчас снаружи, да-

же по самым скромным прикидкам на голову превосходило все прочие мои неприятности. Пожалуй, только Хранитель Сердца Некроса мог сравниться.

Хранителя я победил. С трудом, потеряв всю свою мертвую армию, схитрив вовремя. Но победил.

Значит этот «шарик из ботвы» обречен.

Зря он сюда прикатился.

Глядя, как растут показатели умертвия, я потихоньку начал надеяться, что появился шанс обойтись без самых рискованных элементов плана. Тень Некроса, может, и уступала созданию, из которого зародилась, однако на три головы превосходила самых лучших моих умертвий.

Нет, даже не так. Не самых лучших, а вымышленных. Тех, о которых я лишь мечтал. Развить своих подопечных до желаемых показателей не мог. Оставалось лишь облизываться, думая о том, как сделаю это в будущем.

Здесь же облизываться не приходится. Тень Некроса изначально выглядела выше всего, на что я мог рассчитывать.

И сейчас необычное умертвие усиливалось с каждой минутой. Спасибо ПОРЯДКУ, который его параметры показывал без задержек и иска-

жений.

Обнаружился любопытный эффект. Насекомообразные существа, кишащие в нашем убежище, люто возненавидели порождение тьмы. Оставили нас в покое, накинулись на умертвие всей оравой, тщетно пытаясь изгрызть. По наблюдениям Тао, микроскопические вредители тоже массово устремились к Тени Некроса. Это заметно снизило скорость разрушения наших организмов.

Мастер даже удивился. Он не ожидал такого эффекта.

Похоже, чистые создания Жизни на дух не переносили столь яркое проявление Смерти. Ненавидели в силу своего происхождения. Инстинкты требовали от них в первую очередь атаковать именно Тень. Мы, разумеется, тоже для них интересны, но нас оставили на потом.

Лишний бонус. И мне даже тратиться на восстановление умертвия не приходится. Вся эта мелюзга для него не больше чем ласковое дуновение ветерка. За час не успевали и десяток единиц прочности снять.

Все души вложить не получилось. Настал момент, который я предвидел, пусть и ни разу с ним не сталкивался. Чересчур высокая скорость

усиления начала вызывать сбои в работе Тени. Перестали считываться некоторые параметры через ПОРЯДОК. Пока что мелочи, некритично, но с такими вещами адепты темных дел не шутят.

Дальше негативная реакция будет усиливаться. И возможна ситуация, при которой я потеряю контроль над умертвием.

Остаться со столь опасным созданием в тесном, почти замкнутом пространстве…

Нет, такое приключение мне не нужно.

Убрав назад горсть уже приготовленных душ, я поправил маску, забитую дурно попахивающей слизью до такой степени, что почти перестала пропускать воздух.

— Учитель, у меня все готово.

«Перекати-поле» в этот момент решило заглянуть к нам в очередной раз. Но умертвие не дремало, врезало одновременно обеими лапами, концы которых превратились в помесь хватательного устройства с тесаком. Отсечь край побега не получилось, но покалечило изрядно.

Мастер Тао, неодобрительно поглядывая на Тень, кивнул:

— Хорошо. Давай еще раз повторим, что и как будем делать. И прямо сейчас настраивайся на ци. Твоя концентрация меня удручает. Задатки

есть, но потребуются годы и годы, чтобы ты постиг мою науку и стал каплей в море энергии. Этого в тебе нам сейчас очень не хватает.

Первым пещеру покинуло умертвие. Тень Некроса способна с места набирать приличную скорость, в этом мне до нее далековато. А мастер Тао не должен находиться на острие атаки, он сейчас, как ни странно, работает в тылу, на подстраховке. Если все пойдет точно по плану, ему вообще не придется вступать в схватку.

Однако нельзя сказать, что в таком случае его вклад в победу или поражение окажется нулевым. Волшебный браслет на предплечье — не простой артефакт. Это полезнейший предмет, с которым мастер научился обращаться виртуозно. Не только разные щиты с ним ставить может и не только играться с дистанцией, на которых они появляются.

Тао улучшил работу с артефактом, научившись набрасывать заряды на других людей или объекты. На себя, увы, — не получалось. Нельзя это делать на нулевом или близком к нулевому расстоянии (или пока что не придумал, как это устраивать). Спасибо, что протяженность укрытия позволила сработать заранее, и нам не

пришлось выскакивать ради этого на открытое пространство.

Где монстр ждет не дождется, когда же мы выберемся…

Мастер один за другим набросил на меня три щита, преобразованные в покровы. Своего рода энергетическая броня, способная впитать некий условный урон без вреда для носителя. По предположениям Тао, этого должно хватить на пару ударов навыком от чудовища или на несколько «оплеух» от его чудовищных отростков.

Но последнее — очень нежелательно. Да, защита, скорее всего, убережет мои кости от переломов, но часть импульса примет на себя тело. Действие равно противодействию — это известно всякому, для кого физика — не пустой набор букв. То есть меня может не просто с ног сбить, а отбросить на несколько метров. И даже если при этом не пострадаю, потеряю время.

А сейчас каждый миг бесценен.

Нечасто мне приходилось учитывать столько факторов одновременно, рассчитывая на основе этого анализа каждое движение. Плети колючих отростков извиваются слева, справа, впереди и сверху. Все они пребывают в движении, могут ударить с любой стороны либо преградить путь.

И надо предугадывать это заранее: уворачиваться, прыгать, нырять под них. Не позволять даже коснуться, не говоря уже о том, чтобы приложить всерьез.

Нам повезло дважды. Предположение, основанное на наблюдении за мельчайшими обитателями осколка, подтвердилось. Как и они, «перекати-поле» безумно ненавидело все, что попахивает Смертью. А Тень Некроса не попахивает — она смердит.

Второе везение — умение монстра разносило все в труху не по окружности, а в широком секторе. Можно сказать, уничтожалось все, на что тварь смотрит. Это условно, конечно, ведь глаз не видать, и вообще не факт, что у чудовища есть передняя и задняя части тела. Оно ведь со всех сторон смотрится совершенно одинаково.

В общем, под удар от сильного навыка я не попал. Тень двигалась столь проворно, что, выбравшись из укрытия, мы оказались по другую сторону от чудища. И оно врезало по умертвию, а не по нам.

Хорошо врезало. На совесть. Я чуть не пошатнулся, ощутив то, что ощущают опытные темные маги и, возможно, стихийные волшебники, использующие призванных и подчиненных

существ. Некую потерю. Нет, от меня ничего не отвалилось, я каким-то образом понял, что прочность Тени Некроса серьезно снизилась, а это понимание и меня слегка приложило. Но умертвие устояло, не развеялось. Либо навык твари уступает разрушительному действию той алхимической субстанции, которой заряжали камни для катапульт, либо души вложены не зря, помощник серьезно усилился, так просто его не угомонить.

Монстр столь сильно рвался уничтожить именно его, что все отростки двигались именно за этой целью. Меня они не атаковали. Оставалось лишь стараться, чтобы не оказаться на их пути. Хоть с направлением все понятно, но сильно ли такое знание поможет, если встанешь на пути лавины?

Вот и мне приходилось чудеса изворотливости демонстрировать.

Затормозив, я присел под очередным изгибающимся отростком. Здесь, почти в основании, он резко расширялся и толщиной превосходил пару слоновьих ног.

И что дальше? Впереди, в нескольких метрах, начинается оболочка твари. Она не сплошная, это тесное переплетение мелких отростков. Такие

побеги в бой не лезут, просто цепляются друг за дружку, благодаря чему поддерживается шаровидная форма. Через прорехи видно, что большая часть внутреннего объема сферы пустая. Лишь отдельные «лозы» тянутся к центру по прямой, будто кто-то начертил пару десятков радиусов. На них удерживается вся конструкция, это будто спицы на велосипедном колесе. И там, посредине, в точке, куда они протягиваются, темнеет та самая «кочерыжка».

На эту часть капустного кочана она видом не тянет совершенно. Если уж брать примеры с овощей, скорее картофелиной можно назвать. Зависла в пространстве в окружении множества белесых корешков. На отростки они уже не похожи, нет на них ни игл, ни разветвлений, ни метелок на концах. Скорее тонкие по меркам твари щупальца, не больше пальца толщиной в каждом.

И как же мне до тебя добраться, картошечка?..

Как-как… Прорываться надо.

Вскинув Крушитель, я зажмурился. Дистанция критично маловата, мне при такой близкой работе достанется на орехи. Но времени на сложные маневры нет, придется сработать быстро и наверняка.

Надеясь на щиты.

Несмотря на защиту, шатнуло меня солидно. Но это единственный эффект, даже в ушах не зазвенело, не говоря уже об оглушении.

Приободрившись, врезал еще дважды. Отростки в оболочке, несмотря на скромную толщину, держались достойно. Даже на такой дистанции не получилось разнести их в труху с трех ударов.

Возможно, часть энергии дошла до сердцевины или окружающих ее белесых «щупалец». Я, конечно, старался не показывать, что угрожаю самому святому, но мало ли, вдруг что-то отразилось неудачно или не все рассчитал.

Как бы там ни было, тварь наконец обратила на меня внимание. Содрогнувшись при следующем разряде разрушительного навыка, она наслала на меня сразу пару громадных отростков.

Несмотря на то что это оказался неожиданный маневр, противоречащий всем предыдущим, я достойно увернулся и от первого, и от второго.

Чтобы подставиться под третий, который чудовище подключило весьма не вовремя. Спасаясь от ударов, я оказался в стесненной позиции, быстро уйти из которой не смог.

Удар получился знатный. Такой должен был отбросить меня метров на пятнадцать. Страшно

подумать, что могло случиться при этом с внутренностями и костями, не защищай меня щиты. Принимая на себя отдачу от рискованной работы Крушителем, они еще не разрядились до конца.

Улетел я не на пятнадцать метров, а всего лишь на пять. Повезло врезаться в один из крупных отростков, который кстати оказался на пути. Приложившись о него спиной, я рухнул вниз, одновременно ощутив значительную потерю на умертвии.

И это уже не просто потеря прочности.

Тени Некроса больше нет.

Досадно. Да, умертвие продержалось долго. Куда дольше, чем мы рассчитывали при самых скверных раскладах.

Но все равно досадно.

А вот теперь начинается самое главное. Тень больше не отвлекает чудовище. Сейчас все внимание твари обратится на меня. Щиты при этом серьезно подрастеряли мощность, а три удара Крушителем, приложенные в малую по площади область, ни к чему не привели.

Тут не драться, тут отступать полагается. Но смысл? Мы ведь абсолютно все поставили на эту вылазку. Если мастер не успел добраться до вещевых мешков, мы останемся ни с чем. А

нарастающие негативные ощущения уже и он и я заметили. С каждой минутой нам все хуже и хуже. Даже если я восстановлю Тень Некроса заново, в новый бой мы отправимся не в столь хорошей физической форме, как сейчас.

Да она уже далеко не идеальная. И лечебные навыки помогают слабо.

Проклятый мир. Кто бы мог подумать, что владения Жизни окажутся недружелюбнее, чем территории, освоенные Смертью? Те же Туманные низины в сравнении с этим осколком чуть ли не благодатный курорт.

Но куда деваться, если остался всего один вариант? Пока щиты еще живы, надо мчаться назад, к укрытию.

Умереть всегда успею.

Но я даже вскочить не успел. Так и замер, круглыми глазами уставившись на мастера, внезапно оказавшегося между мною и оболочкой твари. Возникнув там из ниоткуда, он с кажущейся неспешностью развел ноги в широкой стойке, одновременно вскидывая гуань дао. Миг — и оружие размазалось в туманный полукруг. Никогда прежде я не видел столь стремительного удара.

Еще миг, и здоровенный отросток сложился. Лезвие почти пополам его перебило, что-то

серьезно повредив. Тварь больше не могла им нормально управлять.

Миг — и еще один отросток складывается, наваливаясь на парочку других, все еще тянущихся за мной. Монстр не осознал, что появился другой противник, или сильно на меня обиделся.

Да что ему мастер? Банальная железяка и комок мяса, с которым можно разобраться чуть позже.

Зря он так пренебрежительно отнесся к новой угрозе. Потому что Тао выделывал со своим гуань дао такое, что мне с волшебным Крушителем и не снилось. В смертельно опасной близости к твари будто появился вентилятор со стальными лопастями. Все, к чему прикасалось оружие, оказывалось отсеченным или переставало работать. Разделываясь с одними отростками, мастер элегантно уклонялся от других, даже если они нападали со спины, где их не разглядеть.

Нет, это не просто мастер — это действительно **великий** мастер. Я отчетливо понял, что даже если идеально сравняюсь с ним по наполнению всех атрибутов и навыков, все равно буду на порядок уступать. То, что для меня — одна из самых рискованных схваток за жизнь, для него — повторение уже не раз пройденного, испытанного, обдуманного. Он давил чудовище техникой, а не

голыми цифрами, наглядно доказывая, что одно без другого неполноценно.

ПОРЯДОК, раздавая нам показатели, усиливает то, что в нас есть. Если ты изначально слаб и криворук, нечего и мечтать достичь вершин на голой математике.

Тварь подобралась всей тушей, врезала навыком через неуловимо короткий миг после того, как мастер поставил щит между ней и собой. Но это лишь временная отсрочка. Да и невозможно долго держаться в этом темпе, даже великому мастеру не дано изрубить такого противника на одной лишь скорости и силе. Он ведь сам не раз заявлял с безнадежностью в голосе, что это противник не нашего уровня.

Но мастер к победе и не стремился, он продолжал пытаться действовать по плану. И пусть план рассыпался, столкнувшись с действительностью, некоторые его элементы можно попробовать исправить.

Обогнув остатки щита, великий мастер мимоходом порубил еще пару отростков, внеся сумятицу в действия соседних.

И обрушился на оболочку. Да так обрушился, что моему Крушителю наверняка стыдно стало.

Несколькими точечными ударами Тао рассек

ключевые побеги, образующие что-то вроде главного арматурного каркаса, за который цеплялась всякая мелочовка. А потом просто взмахнул рукой, врезав каким-то навыком, который вынес разом весь участок, ослабленный его действиями, а до этого искромсанный волшебным жезлом.

Тварь была столь растеряна нашим разносторонним напором, что все это время оставалась на одном месте, даже не подумав подставить под атаки неповрежденную часть оболочки.

— Ли! — воскликнул Тао.

Уточнять, что от меня требуется, не понадобилось. Я вскочил еще раньше, зашевелившись где-то через секунду после неожиданного появления мастера. Но тот действовал столь быстро, что за ним поспеть невозможно.

Разбегаясь, я промчался мимо Тао. Тот, взмахнув гуань дао, протянул свободную руку ко мне, успев еще раз применить браслет.

Прекрасно. Щиты лишними не бывают. Да и неизвестно, насколько жалкие остатки уцелели от предыдущих. Одно понятно: раз новый прикрыл меня без проблем, с ними далеко не все хорошо.

Проскочив через брешь, устроенную мастером в оболочке, я успел увернуться от пары мелких

отростков, торопившихся к месту событий. Должно быть, ремонтом хотели заняться.

Пусть ремонтируют. Пусть хоть полностью все восстановят. Это уже не имеет значения.

Ведь я внутри.

Вложив все силы в прыжок, я на лету прокричал:

— Учитель! Главный прием!

Ну да, больше он мне ничем помочь не сможет, а вот попасть под раздачу — это запросто.

Пусть уходит.

Оттолкнувшись на лету от одной из «спиц», я приземлился в скопище белесых отростков. Те самые щупальца, густо разросшиеся на верхушке громадной «картофелины». Они тут же заволновались, набросились со всех сторон, торопливо оплетая меня. Едва успев активировать прилепленные на Крушитель большие растворения, я направил оружие навершием вниз и активировал «каменную сферу».

Плевать на почти сдутый щит, теперь у меня несколько секунд абсолютной неуязвимости. Двигаться в таком состоянии невозможно, зато ничто не мешает раз за разом бить Крушителем. Им ведь можно управлять не шевелясь, как это уже проверено на практике в схватке, что случи-

лась под тюремным замком Хлонассиса. Здорово я тогда наемников потрепал…

Жизненный опыт — великая вещь.

Пригодился.

Я не видел, что происходит вокруг. Навык из тех, что тоже можно называть ультимативными, но не лишен недостатков. Информация искажается, мало что получается понять. Вроде бы от близких высвобождений зарядов чистой силы белесым щупальцам пришлось несладко. Некоторые фатально пострадали, другим досталось поменьше. Мое тело они полноценно удержать не смогли, и я приложился о «картофелину». Но это не страшно, ведь успел в самом начале скрючиться так, что не свалился с нее, а уперся в поверхность навершием Крушителя.

С которого так и продолжали сыпаться удары.

И на котором «тикал» механизм запала гранаты.

Особой гранаты. «Взрывчатку» для нее можно добывать лишь там, где безраздельно царит Жизнь.

Не знаю, время навыка истекло или то, что случилось дальше, оказалось чрезмерным испытанием. Просто и без того скудный ручеек информации иссяк.

Я перестал ощущать окружающий мир.
И себя тоже.

Глава 31

♦

Планы на будущее

Придя в себя, не сразу осознал, что действительно пришел в себя. Тьма кромешная, тело сдавлено чем-то неподъемным, рот забит приторно-кислой массой. Попытался пошевелиться и замычал нечленораздельно от вспышки боли в плече.

Дело дрянь: рука или сломана, или вывихнута.

А вот со всем остальным ничего не понятно. Где я? Что со мной? Чем меня завалило?

И что это за звуки где-то выше? Если, конечно, там действительно верх, ведь я не очень-то уверен, что правильно ориентируюсь.

Прислушавшись, не понял, чем именно шумят. Но это походило на работу человека. Уж не спрашивайте, как я это заподозрил. Наверно, частенько наблюдал, как пашут другие, да и сам не ленился, много всяких дел переделал. Вот и сложились в мозгу какие-то стереотипы, давшие подсказку насчет происходящего.

Подсказка не обманула, надо мной действительно работал человек. Перед глазами начали мелькать проблески света, темнота стремительно отступала. И вот я сумел определить, что меня

не заживо в могилу закопали. Я оказался под переплетением чего-то непонятного, подозрительно напоминавшего то, из чего состояла туша «перекати-поля». То есть завал из побегов разной толщины.

Понятно, почему пострадала рука. Надо радоваться, если все ограничится лишь этим, ведь это все равно что угодить под массовое падение деревьев на лесоповале.

Кто же знал, что после гибели тварь так фатально потеряет форму? В кучу ботвы превратилась.

Здоровенную кучу.

В гибели чудовища сомнений нет. В таком бою не бывает полюбовного финала, когда противники мирно расходятся.

Все просто: раз мы живы, монстру не повезло.

Убрав с меня последний крупный побег, учитель уставился сверху вниз:

— Ли, как ты себя чувствуешь?

— Спасибо за заботу, учитель. Прекрасно.

— Тогда почему ты мне не помогаешь?

— Я бы с радостью, но, по-моему, у меня серьезно повреждена рука. И я не уверен, что спина не поломана. Да я даже пошевелиться боюсь.

— И это ты называешь прекрасным?

— Ну… вы, учитель, тоже плохо выглядите. На

вас места живого нет. И одежды почти не осталось. Лохмотья.

— Одежда — тлен. Всё тлен, кроме энергии. Не забывай об этом. Лежи смирно, Ли. Попробую тебя осмотреть.

— Учитель, подождите пару минут, я сам себя осмотрю. И да, не могли бы вы дать мне в руку хотя бы одну малую искру? Почти уверен, что она мне пригодится.

— Может, среднюю? Или большую?

— Учитель, не будем торопиться. Может, обойдемся минимальными расходами.

Я оказался прав, тратиться нет смысла. Всего лишь вывих. Неприятная травма, но моих навыков хватило, чтобы с ней справиться. Через час-другой забуду о неприятности, если буду все это время лечить себя комплексно.

А лечить придется, потому что вывихом последствия не ограничивались: хватало ушибов, ссадин и мелких ран. И пару неприятных: один здоровенный шип пробил насквозь голень, второй глубоко впился над коленом.

Легко отделался, все прочие удержала кольчуга.

Все же толк от нее есть. Главное, не подставляться под толпу стрелков, против них она как

решето.

Подняться сумел спустя несколько минут. За это время мастер прикончил парочку отвратительных падальщиков, примчавшихся на такое пиршество. Если при жизни монстр пугал все живое, после гибели мгновенно превратился в притягательный магнит для обитателей осколка.

Глянув, как падает последняя тварь, я неуверенно поднялся, замер, привыкая к вертикальному положению, и заявил:

— Учитель, надо уходить. Это только начало, могут заявиться падальщики посильнее.

— Здесь везде опасно, — резонно заметил мастер, приближаясь. — Держи, Ли, хлебни зелья. Извини, сразу не подумал об этом, как тебя выкопал. И оружие тоже держи. Повезло, жезл нашелся, когда тебя откапывал.

— Долго откапывали? — тупо спросил я.

— Не очень. Мог и быстрее справиться, но мне мешали. Эти падальщики уже не первые. Вон еще трое. Слабые твари, но неприятные.

Сделав пару немалых глотков, я вернул зелье мастеру и уточнил:

— А что там с трофеями?

— Как это «что»? Обернись. Ты победитель, тебе

и собирать призы. Шар Жизни ждет.

Да, хрусталь действительно блестел за спиной. Надо было обернуться, прежде чем глупые вопросы задавать. Но очень уж здорово меня пришибло, в том числе и мозгам досталось. После такого риска и ожесточения неизбежен откат, когда в той или иной мере проявляется неадекватность, при которой запросто можно «тупить» в самых элементарных вещах.

То, что осталось от твари, раскинулось на площади в пару сотен квадратных метров. И это я говорю лишь об основной массе останков. После срабатывания одновременно пары больших растворений, да в сочетании с несколькими зарядами Крушителя значительную часть туши разбросало на значительное удаление отдельными фрагментами. Результат походил на вырубку леса, где множество сучьев и даже мелких деревьев начали стаскивать в одну кучу, собираясь попросту сжечь, но по какой-то причине бросили работу на середине и разошлись, оставив все как есть.

По центру этого развала искрился хрустальный шар рекордных размеров.

Меня дожидается.

Трофеи и порадовали, и удивили. Некоторые

предметы я видел впервые. Голова работала плохо, не получалось припомнить, доводилось ли читать о них в книгах.

Да и если читал, что с того? Много ли информации по тем же искрам можно найти в открытом доступе? Или по растворениям жизни?

Вот то-то.

Вернувшись к мастеру, протянул обе ладони, заполненные добычей:

— Учитель, сразу две великие искры. Повезло.

Тот, посмотрев на трофеи, медленно кивнул, протянул руку, взял одну искру.

— Забери остальное себе, Ли. Твое по праву.

— Учитель, это как-то несправедливо…

— Я получил то, за чем пришел. Остальное твое. Ты заслужил. Без тебя у меня ничего бы не получилось.

Тупо уставившись на состояние, или даже сто состояний, спокойно разместившихся в моих ладонях, я пришибленным голосом уточнил:

— И что? На этом все? Учитель?..

— Если ты о том, что отсюда надо уходить, то да, Ли, на этом все.

— Но…

— Я не говорю, что это вообще все, — перебил меня мастер. — Круговорот не только у Жизни,

окончания всего не бывает нигде и никогда. Так что мы уйдем отсюда, чтобы продолжать. Не важно, что мы будем делать дальше, важно лишь движение.

— Учитель, извините, но можно попроще? Хотя бы сейчас? У меня правда голова плохо работает, одно слово из трех понимаю…

— Если попроще, сейчас мы отправимся обратно, в дом над тропой. Потом я отнесу искру вниз. Моя дочь ждет ее. Ну а затем продолжим заниматься твоим обучением.

— Девять дней осталось, а я и десятой доли не умею от того, что вы сейчас показывали, — сказал я и горестно добавил: — Нет, не десятой. Сотой доли. Если не тысячной…

— Ли, никто не способен так быстро стать частью потока ци. Это невозможно. Чем бы тебя ни наделил ПОРЯДОК, не имеет значения. Есть ограничения, против которых даже он ничто. В свою очередь скажу, что приложу все, абсолютно все силы, чтобы научить тебя многому в кратчайший срок. Но еще раз повторю: названный тобою срок — это даже не смешно, это абсолютно абсурдно. Никак не получится. Я бы с радостью, но никак. И все твои цифры не помогут. Придется остаться со мной подольше. Намного дольше. И еще. Ты

не стал принимать мою клятву. Это благородно, однако ничего не меняет. Теперь я твой должник. Вечный должник. Мой меч — это твой меч. Только не говори, что он тебе не понадобится.

— Да, может пригодиться, — признал я очевидное и пояснил: — У меня есть враги.

— Назови их имена, и они начнут умирать, — уверенно заявил Тао.

Ну да, судя по тому, что я видел, уверенности в таких вопросах ему не занимать.

Увы, пришлось покачать головой:

— Простите, учитель, но я не могу их назвать. Хотел бы, но не могу. Я точно знаю, что враги есть, но до сих пор не узнал их имена. Когда-нибудь они себя выдадут или я сам узнаю, кто они. Но пока говорить нечего.

— Я буду первым, кому ты это скажешь, — сказал мастер с той же уверенностью. — Или хотя бы не последним. Кем бы они ни оказались, я с тобой.

— Спасибо, учитель. Ваша помощь бесценна.

— Пока что я ничем тебе не помог.

— Еще поможете, я уверен. Да и сейчас помогаете. Вы учите меня. И будете учить еще девять дней.

Мастер поморщился:

— Собачья чушь. Ли, я ведь уже объяснил: невозможно уложиться в такой срок.

— Придется уложиться. Времени у меня нет. От вас я направлюсь еще к одному учителю. Один из лучших мастеров-лучников. Я рассчитываю обучаться у него восемь дней. Четыре дня на дорогу к нему, восемь дней на обучение, еще два дня на остаток моего пути. Двадцать три дня на все осталось.

Тао кивнул:

— Такие уроки тебе не помешают, ты действительно плохой стрелок. Но восемь дней — это почти так же смешно, как овладеть искусством управления ци за неполный месяц. Ты ведь сейчас позабыл все, что я в тебя вбивал. Действовал прямолинейно, не обращаясь к энергии. Да, у тебя все получилось, не спорю. Но тут сыграли роль удача и навыки от ПОРЯДКА, а не искусство растворения в ци. Я это к тому говорю, чтобы показать, что ты до сих пор так ничему и не научился.

— Но я уже начал вас понимать, учитель. И у меня хорошая память. Я запоминаю все. И буду запоминать. Дайте мне за оставшиеся дни то, что поможет продолжить обучение без вас.

Мастер снова покачал головой:

— Не представляю, как это возможно… Ли, пойми, ты даже не догадываешься о том, кем ты являешься. Даже я, не зная всего, прекрасно вижу, что ты алмаз. Огромный алмаз, фантастической чистоты и уникально насыщенной окраски. Но алмаз неограненный. Потребуются годы и годы, чтобы придать тебе правильную форму, раскрыть весь потенциал. Да, я догадываюсь, откуда такая спешка. Понимаю, к какой дате ты подгадываешь свое обучение. Но разве нельзя перенести это на следующий год?

Пришлось и мне головой покачать:

— Еще раз простите, учитель, но нет. В шестнадцать лет сделать то, что собираюсь делать, это нормально. В семнадцать и тем более восемнадцать уже поздновато. Да и не факт, что у меня есть этот год. И я не хочу выделяться из толпы. На это есть причины. Нельзя терять время, и без того много потеряно. Да, я понимаю, потраченное на учебу у вас — это не потеря. Но все равно нельзя. Я слишком много поставил на эту дату.

Вскинув Крушитель, я направил его на одиночного падальщика, мчавшегося на нас по выкошенной зловредным навыком поляне, усеянной останками того, кто ее выкосил.

Но верное оружие не отозвалось.

Заряды кончились? Но как?! Их ведь должно немало остаться.

Мастер шагнул навстречу твари, небрежно замахиваясь гуань дао. Я, ничуть не сомневаясь в результате схватки, сделал шаг назад, поворачивая Крушитель к себе. И не сдержался от короткого и крепкого ругательства.

Тварь, потеряв голову в буквальном смысле, просеменила мимо нас на подгибающихся лапах, после чего завалилась.

А мастер, обернувшись, строго спросил:

— Что за сквернословие, Ли?

— Простите, учитель. Не сдержался. Крушитель, он… Он… Вот, взгляните, кристалл треснул. Крушитель сломан. Наверное, растворения его повредили, когда сработали. Или не надо было бить из него в упор по ядру такой твари. Какое прекрасное оружие… было…

— Далеко не прекрасное, Ли. Ты, должно быть, прекрасное еще не видел. Но я тебя понимаю. Жаль. Однако не надо печалиться, хороший мастер артефактов сможет и не такое исправить.

— Что, правда?! — оживился я.

— Наверное. Я не вижу ничего серьезного. Но мастер должен быть действительно хорошим. Таких мало. И это дорого обойдется.

— Учитель, благодарю, камень с души сняли.

— Это хорошо, ведь если у тебя больше нет камня, идти будет легче. Сможешь понести свой мешок?

— Конечно, учитель, я в порядке. И насчет разговора… Вы ведь точно поняли, что у нас всего девять дней осталось?

Мастер кивнул, ответив опечаленно:

— Да, девять. И я действительно не представляю, как можно уложиться за такой срок. Тем более один из этих дней придется потратить на возвращение. Мы далеко забрели и вымотаны, быстрее не управимся, даже если твари не станут нам мешать.

— Ну так можно и на ходу поучиться, — деловито заметил я, осторожно поднимая мешок.

Рука болела немилосердно. Ей бы отдохнуть без нагрузок, на перевязи.

Но нельзя.

— А ты стараешься использовать каждую секунду, — одобрил мастер. — Но этот день тоже ничего не решит.

— Учитель, у меня столько проблем, что нехватка времени на учебу у вас даже проблемой не кажется.

— Откуда мне такое знать, Ли? Ты ведь дер-

жишь свои проблемы в себе.

— Ну… Например, я не представляю, как поднимать свои навыки. С тех пор как открыл третий круг, возникли сложности. Даже небольшая прибавка к любому умению валит меня с ног. Это как двадцать атрибутов за раз поднять. Не представляю, что со мной такое и как с этим развиваться…

— Я ведь тебе говорил о человеке, который может тебе помочь? Теперь понятно, что ты именно в те края направляешься, так что загляни к нему обязательно. Ему можно верить. Сам я вряд ли смогу что-то сделать с такой проблемой.

— Спасибо, учитель, я запомню.

Мастер, направившись назад, не оборачиваясь, спросил:

— Твоя рука, Ли. Она как? Сильно болит?

— Очень сильно.

— Это хорошо, Ли.

— Да что же здесь хорошего? — возмутился я.

— Мы ведь решили не терять этот день. Продолжаем учебу. Когда нападет следующая тварь, это поможет тебе отринуть телесное. Когда тело подводит, становится проще понимать, что энергия — это действительно все, что имеет значение.

— Да я даже не уверен, что силы хватит меч из

ножен вытащить. И боль не снимается навыками. Они здесь плохо работают.

— Верь в себя и в свои силы. Не сомневайся. Никогда в этом не сомневайся. Как бы плохо тебе ни было, ци всегда останется с тобой. Ци была, есть и будет. Всё вокруг ци, но не все это осознают. Если осознаешь и станешь ее полноправной частью, слабость тела перестанет так тебя волновать. Вон как раз еще один падальщик бежит. Здоровенный. Как удачно. Говоришь, меч вытащить не можешь? А придется, Ли, придется…

Глава 32

♦

Двадцать три дня спустя

Лошадь фыркнула. Дорогое и неглупое животное почуяло людей, несмотря на предрассветный мрак. Несколько человек притаились прямо в канаве у дороги шагах в пятидесяти впереди.

Арса — не просто центральные земли Равийской империи. Это бесспорный хребет государства и его исторический центр. Именно на этой территории зародились древнейшие кланы Равы. Подминая под себя слабых или попросту их уничтожая, находя компромиссы с сильными или громя их в союзах с равными, они век за веком наращивали силу.

А потом появились пришельцы с юга. С земель, которых больше нет. Случился очередной катаклизм, коих в давние времена хватало. При этом иногда гибли не только отдельные страны, а и целые группы государств.

Пришельцы оказались далеко не слабаками. Также они принесли новые знания и возможности, доселе здесь невиданные. Частично смешав свою кровь с сильнейшими кланами, они стали тем центром, на котором теперь держался змеи-

ный клубок всей аристократии Арсы.

Императорская семья — главнейший и уникальный по происхождению клан Равы. Во многом именно благодаря пришельцам здесь воцарилась цивилизация.

И стоять на месте цивилизация не стала. Началась экспансия, продолжающаяся до сих пор. Владения центральных аристократов разрастались, мелким тоже свои куски перепадали. Прилегающие к империи территории в той или иной мере обогащали ее. Рава высасывала из них все соки, не переставая при этом раз за разом пытаться подмять их под себя полностью.

Обычные дела. У империй так принято.

Но если вы думаете, что цивилизация — это прекрасно, вспомните, что даже на Земле в самые лучшие годы цивилизованность — это не только свет.

Да и разве бывает свет без тьмы?

Вот и у Равы хватает темных сторон. Я по ее территории странствовал не так много, но и не сказать что мало. Девяносто процентов жителей империи и половины того, что я видел, не увидят никогда. Их жизнь не блещет яркими событиями и привязана к ограниченной территории, за пределы которой у них почти нет шанса вырваться.

Рабство в империи формально запрещено, за торговлю людьми даже наказание полагается. Однако это не подразумевает безграничную личную свободу для всех и каждого. Да, в той или иной мере запреты и ограничения присутствуют в самом демократическом обществе. Но здесь о демократии даже в шутку говорить не станешь.

Крестьяне жестко привязаны к земле, которая им не принадлежит. Им запрещено передвигаться по стране без разрешающих документов, коих просто так никто не предоставит. Необходимо соизволение, обычно от клана. Также клан может их фактически сбывать. Переселять на земли других кланов за вознаграждение или продавать участок с ними как с дополнительным бонусом.

Некоторым крестьянам везет, их фактические владельцы обращаются с подневольными гуманно. Из других выжимают все соки, жестоко наказывая за малейшую провинность и вдвое более жестоко — за копеечные недоимки. Бедные люди работают от зари до зари без выходных и отпусков, питаясь самой грубой и дешевой пищей, толком не развивая свой ПОРЯДОК. Иногда все, что есть, приходится вкладывать в Выносливость, чтобы с ног не свалиться на этой нескончаемой каторге.

Многие не выдерживают. То и дело по стране прокатываются крестьянские бунты, а то и массовые восстания, усмирять которые приходится месяцами. Также простолюдины сбегают в леса и горы, где или пытаются сидеть так, чтобы их не заметили, или используют укромные места как тайные базы для грабительских рейдов.

У суровых северян широко распространено мнение, что все южане — воры и грабители. И списывать это только на традиционно критическое отношение к чужакам нельзя. Всякий путешественник, купец или человек, отправившийся в Раву по другим делам, неизбежно сталкивается либо с разбойниками, либо с красноречивыми признаками их присутствия.

Лично я с равийским криминальным миром познакомился впервые, как только вышел к имперскому тракту. Чуть ли не в ту же секунду увидел и заключенных под стражу, и еще свободных, но на пути к виселице. Совпадение, конечно, но забавное. Думал, что дальше, ближе к центру страны, «романтиков с большой дороги» нет или почти нет.

Ошибался.

Пока добирался до мастера-лучника, дважды подвергался нападению. Одинокий путник — ла-

комая цель, особенно если это подросток. Риск столкнуться с опасным бойцом есть во всех случаях, внешняя беззащитность может оказаться ловушкой, но очень уж соблазнительно я выглядел.

Невыносимое искушение для не самых умных криминальных личностей.

Нападения меня не пугали, но напрягали. Не хотелось оставлять за собой трупы, ведь кровавый след проследить проще всего.

Пришлось заглянуть в Кфан — один из ничем не примечательных городов. У меня имелись веские причины там не светиться, но очень уж удачно он подвернулся. Да и провел я там всего пару часов. Этого хватило, чтобы обзавестись дорогой лошадью и одеждой непафосной, но издали демонстрирующей, что я не просто не отношусь к низовым простолюдинам, я вряд ли принадлежу к сословиям денежным, но при этом не очень-то уважаемым. Всякий хоть чуточку понимающий, взглянув на меня, заподозрит странствующего аристократа. Обычное дело среди благородной молодежи, особенно в это время года. Связываться с такими проблемными жертвами типичные разбойники не станут.

Впрочем, кто-то оказался невнимательным или

дошедшим до последней стадии отчаяния, когда теряется всякий страх. Вчера в меня выстрелили из кустов, когда я решил сократить путь, покинув тракт. Заросли вокруг незначительных дорог убирали небрежно или не убирали вовсе, благодаря чему облегчалась жизнь разбойников.

Я не пострадал. До столицы рукой подать, здесь даже за второстепенными дорогами старались присматривать. Заросли расчистили не слишком старательно, но шагов на сорок по обе стороны местность просматривалась. Дистанция плевая даже для начинающего стрелка, однако этот разбойник ухитрился промахнуться мимо медленно двигавшего всадника.

Вторую попытку лихие люди предпринимать не стали. Рванули прочь, выдавая свой путь раскачиванием веток и треском валежника под ногами. Шум, как от стада лосей, похоже — банда немаленькая. Странно, что здесь, в местности, за которой в Раве приглядывают куда строже, чем за окраинными территориями, серьезная ватага до сих пор не оказалась на виселице в полном составе.

На картины казней я насмотрелся. В легких случаях разбойный люд заканчивал свои дни на виселице, в тяжелых доходило до сажания

на кол. Что так, что эдак тела оставались гнить у обочин, демонстрируя глазам и носам всех проезжающим мимо, что с преступностью здесь борются не только на словах. Мрачные картины наблюдались частенько, поэтому всякий, кому приходится ездить по трактам или простым дорогам, не может их пропустить. Отсюда и растет частью стереотипное мнение, что среди равийцев много преступников.

Тех бандитов я не тронул. И не потому, что преследовать их по густым зарослям верхом невозможно. Просто не видел в этом смысла. Насмотревшись по пути, как несладко живется в Раве простому люду, я понимал тех, кто не выдерживает. Да, они преступники, но одновременно и жертвы несправедливой системы.

Окажись я в теле не малолетнего аристократа, а простолюдина — возможно, и сам бы караулил сейчас жертв с самодельным луком.

И уж взбеситься, увидев проезжающего мимо юного аристократа — святое дело. Очень уж велик соблазн одной стрелой отомстить за годы унижений.

И вот впереди еще одна шайка. Наглость несусветная. В ночном зрении просматривались не такие уж далекие зубцы высокой стены. То есть

криминальный люд планировал устроить разбой на виду у столичных укреплений.

А ведь здесь самая безопасная территория в империи. Патрули днем и ночью шастают пешком и верхом, заросли даже на самых незначительных дорогах изведены минимум на сотню шагов в обе стороны. Если что-то где-то случается, конная стража появляется быстро и в большом количестве. Поэтому криминальные людишки вынуждены скрываться в придорожной канаве. Она неглубокая, поэтому рассчитывать им приходится лишь на темноту.

И на то, что у жертв нет навыков, способных справляться с мраком. Да и зрение не должно быть идеальным. Потому как мрак не такой уж и мрак, раз лошадка идет пусть и медленно, но уверенно. Света звезд и луны достаточно, чтобы камни брусчатки давали частые отблески. Их здесь надраивали своевременно, навоз и грязь не успевали скапливаться.

Похоже, эти люди дошли не просто до последней стадии отчаяния. Они шагнули дальше, за нее. Уже не пару монет ради миски риса пытаются вытрясти из неосторожных путников. Отмучиться хотят.

Смерти ищут.

И ведь найдут. Быстро найдут. Здесь действительно все строго.

Эти отчаявшиеся ребята разум потеряли не полностью. Как-то поняли, что ловить со мной нечего. Замерли, даже лица к земле опустили, боясь выдать себя блеском глаз. Наверное, всем высшим силам молятся, чтобы я побыстрее проехал мимо, ничего не заподозрив.

Какое мне дело до этих людей? Никакого. Я действительно могу проехать мимо, сделав вид, что ничего не заметил. Они даже не подумают напасть. Прекрасно понимают, что одинокий, уверенный в себе всадник ночью под стенами столицы — это вряд ли простой человек. Риск нарваться на того, кто способен одной левой переломать все кости пятерке вчерашних крестьян, близок к ста процентам.

Еще недавно я бы действительно проехал мимо. Но сейчас сам не знаю, что на меня нашло. Остановился, усмехнулся, глядя, как незадачливые разбойники пытаются поглубже вжаться в неказистую канаву.

Достал горсть имперских марок, выпустил их из ладони. И пока те звенели на камнях, заговорил:

— Здесь немного, но этого хватит, чтобы вы не голодали несколько недель. Соберите монеты и

уходите. Здесь не вешают, здесь на кол сажают. Я такое видел: уж поверьте, это очень плохая смерть.

Высказавшись, чуть помедлил, бросил еще несколько монет:

— Уходите быстрее. И не возвращайтесь.

Нами — столица Равийской империи и один из древнейших городов Арсы. За века существования он много чего повидал, включая осады и штурмы. И несмотря на то, что сейчас располагается вдали от беспокойных территорий, к его защите продолжают относиться серьезно. По мере роста возводят все новые и новые укрепления.

Последнюю стену подняли не так давно, но и она уже начала устаревать. Снаружи под ней вот уже не один десяток лет строит лачуги бедный люд. Когда хаотически растущие посады начнут приобретать цивилизованный вид, придется казне раскошеливаться, огораживая новые городские кварталы.

Пока что до цивилизованности здесь далеко. Посады Нами — это легендарное место, фигурирующее во множестве анекдотов и однотипных криминальных историй. Здесь с тебя могут снять

обувь на ходу; выдрать золотой зуб, если неосторожно улыбнешься; а уж с кошельком лучше вообще не появляться, потому что такие вещи под стеной сами по себе пропадают.

Пока я пробирался через гадючник, жизнь в котором кипела несмотря на предрассветный час, меня несколько раз зазывали посетить подозрительные игорные заведения и курильни, где пускали на дым всякое, включая строжайше запрещенные в Раве вещества. Пару раз предложили девочку, один раз мальчика. Мутные личности провожали меня оценивающими взглядами. И я не сомневался, что глаза их ухитряются в считаные секунды определить, сколько стоит то, что можно получить с моей одежды и лошади.

Колоритное местечко.

По-хорошему стоило поискать здесь относительно приличный уголок, где дождаться утра. Собственно, я так и планировал поступить. Но воочию убедившись, что обстановка здесь не очень-то фешенебельная, решил, что лучше сделать привал где-нибудь за стеной.

Уж там-то точно поприличнее.

Но есть одна загвоздка — ворота. Дело в том, что на ночь они закрывались. Даже пеших не

пропускали. Если опасаешься криминала, сиди под ними в ожидании рассвета или воспользуйся небольшой взяткой, чтобы стражники отворили калитку. Габариты ее таковы, что всадник свободно проедет. Так что если заявился не на повозке, проблем не будет.

Другой вариант подразумевает бесплатность. Перед аристократами калитку раскроют быстро и с поклонами. И даже извинятся, что ворота целиком распахнуть до рассвета никак не получится.

И вот тут я, можно сказать, нарвался.

Одинокий стражник при виде меня расшаркиваться не стал. Так и стоял, опираясь на копье. Похоже, даже придремал. Встрепенулся лишь когда лошадь фыркнула над ухом.

Дернувшись, поднял молодое лицо. Немногим старше меня, сопляк с простодушной физиономией. Как такого взяли в стражу? Не иначе кто-то серьезный за него словечко замолвил.

— Куда?! Куда?! — сбивчиво затараторил стражник.

— Как это «куда»? Неужели в стражу начали брать слепых?

Пора снова привыкать к имперскому пафосу. У мастера Тао с этим было посвободнее, но здесь надо держаться так, будто ты пуп земли. У ари-

стократов так принято.

Вот и этот паренек так и продолжал ничего не понимать. Ведь его не опустили презрительными словами, над ним всего лишь слегка насмехаются.

Я для него не аристократ, я шутник какой-то.

— Так это… Нельзя. Никак нельзя. До утра ворота закрыты.

— Калитку открывай. Да поживее. Я тороплюсь.

Стражник явно только что проснулся. Откровенно тупил. Шутки кончились, а он все еще не понимает, кто перед ним.

Торопливо качая головой, продолжал в том же духе:

— Нет. Нельзя. До утра никак нельзя открывать.

Пара брошенных монет в один миг превратят твердое «нельзя» в «можно». Как и всякая империя, Рава заражена коррупцией снизу до самых верхов. И даже здесь, в столице, за деньги несложно легко решить почти любой вопрос.

Но платить плебею за то, чтобы перед благородным калитку открыл? Это не смешно, это покушение на святая святых.

На сословные привилегии.

Мы не платим за то, что наше по праву. Ведь тот, кто заплатит, покроет себя вечным позором.

Развернуться и переждать в посаде — тоже позор.

Я как аристократ обязан беспощадно наказать наглеца и добиться того, чтобы проклятую калитку распахнули.

Но какой же он наглец? Всего лишь растерянный и нерасторопный молодой человек. Похоже, старшие товарищи поставили его в одиночку караулить, а сами в кости засели играть. Уши у меня чуткие, со стороны сторожевой будки слышны смешки и характерный перестук. Тяжко одному стоять час за часом. И тяжелее всего этим заниматься перед рассветом. Вот и задремал, мозги почти отключились.

Я могу избить стражника. И даже покалечить. Это мое право. Некоторые аристократы сделают это не задумываясь. Да, он на службе у императора. Но это простолюдин, и он практически нанес оскорбление благородному. Никто особо разбираться не станет из-за такой мелочи, моего слова достаточно.

Но зачем мне это надо? Да, я недоволен поведением этого стражника, но не настолько же. К тому же при разбирательствах некоторые могут

сильно захотеть узнать, кто я, собственно, такой. Дескать, докажи, что действительно благородный, а не самозванец. И не факт, что получится отделаться общими фразами.

Там, за стеной, получив тот статус, к которому стремлюсь, я смогу усмешкой отвечать на вопросы о своей личности. Но здесь не факт, что сумею отделаться от ненужных расспросов столь просто.

В общем, наказывать по всей строгости нельзя и разворачиваться тоже нельзя.

Да уж, нажил проблемы на ровном месте…

Я должен попасть на ту сторону, но без скандала. Как бы там ни обернулось дело, не хочется создавать о себе сомнительную славу с первых шагов.

Да мне вообще слава не нужна. Тише идешь, дольше живешь.

Поэтому повысил голос, надеясь, что игроки в кости наконец начнут шевелиться, услышав неладное. Ведь среди них наверняка есть опытные люди, которые с одного взгляда все поймут.

И которым скандал нужен еще меньше, чем мне.

— Ты. Сказал. Нельзя. МНЕ?!

В каждое слово я вкладывал столько презрения

и затаенной угрозы, что сам себе удивился. Оказывается, если нужно, я могу выражаться так, как не каждый истинный аристократ сумеет.

Надо было сразу с такого тона начинать. Со стражника в один миг сонливость сдуло. Что-то начал осознавать.

Увы, от этого понимания его, как говорится, заклинило. Распахнул рот от испуга, заморгал нелепо. Явно дар речи потерял, ничего ответить не может.

Но мой план удался, из сторожки вышел еще один стражник. Действительно опытный, с первого взгляда понял, что происходит. Подхватил прислоненное к стене копье, подскочил, пристраивая его на плечо в салютующем жесте.

Затараторил:

— Добрый господин, простите моего глупого племянника! Простите балбеса! Как ночь, так соображение теряет! Уж я ему уши прочищу, не сомневайтесь! Байло, Гаан! Бегом калитку открыли! Простите, господин, вы так тихо подъехали… Простите нас!

И так далее, и тому подобное. Сплошные «простите» и вид, как у профессионального кающегося грешника.

Так вот кто за юнца похлопотал. Старший

стражник — его дядя.

Впрочем, мне плевать, кто тут кем приходится. Пусть хоть переженятся друг на друге. Самое главное — калитку открывают, и ради этого мне не пришлось рубить сонному стражнику голову или хотя бы ухо.

Без крови обошлось.

И без скандала.

Я, ни слова не сказав старшему стражнику, направился в калитку. Даже не смотрел по сторонам. Поза под названием «абсолютное спокойствие».

А на лице такое же презрение.

Однако в душе я почти ликовал.

Нет, не из-за мирного разрешения намечающегося конфликта.

Я, не заплатив ни монетки, не показав ни одной бумажки и даже не назвавшись, в ночное время попал в Нами. Причем стража меня в лицо знать не могла.

Многие ли смогут похвастать таким достижением?

Вряд ли.

Будем считать, что я выдержал небольшой экзамен. Теперь точно знаю, что даже опытные люди уверенно распознают во мне аристократа.

Чуткий слух уловил звук подзатыльника за спиной, после чего еле слышно затараторили:

— Болван! Тупой болван! Разве не видишь, кто это?!

— Я… Я не… Я…

— Да ты что, все на свете позабыл?! Даже последний баран знает, что сейчас те самые дни! Большой летний сбор. Имперский набор! Имперский! Но ты хуже барана! Да о чем думала моя сестра, когда рожала такого неудачника! Вот ведь глупая женщина!

Гм… Мало того что во мне распознали аристократа, так еще и старший стражник понял, с какой целью я пожаловал.

Действительно опытный служака.

Впереди засияли редкие огни большой улицы. Настоящей городской улицы, а не предместья. Я в столице.

И я почти уверен, что где-то именно здесь находятся те, к кому тянутся важнейшие нити моей судьбе. Те, кто приняли решение окончательно стереть с лица Рока клан Кроу.

И те, кто пришли за нами в усадьбу, скорее всего, тоже здесь.

Получается, я сейчас не в город захожу, а в знатную западню. Сам, по своей воле направляюсь к

тем, от кого так тщательно скрывался два года.

Опрометчивость? Глупость?

Возможно.

— Эй! Уважаемый господин! — донеслось в спину. — Простите, пожалуйста, но нужно имя. Ваше имя. Мы должны записывать всех, кто проезжает ночью. Такой приказ. Простите. Так кто вы? Как вас звать? Как записать?

Эх, все же представиться придется.

Настоящее имя светить — глупость несусветная. "Ли Брюсу", увы, тоже здесь не место.

Я направляюсь в пасть льва, если не хуже. И что самое странное, ничуть по этому поводу не переживаю.

Все обдумано давно. Решение принято. В пасть так в пасть. Мне не привыкать.

Какое же прозвище взять для такой ситуации?

— Уважаемый! Пожалуйста, ваше имя! — с мольбой повторил стражник.

Я, не останавливаясь и не оборачиваясь, усмехнулся и наконец ответил:

— Меня зовут Чак. Чак из семьи Норрис.

Эпилог

Воздуха в портовой таверне не осталось вообще. Ядреная смесь миазмов рвотных масс, тухлятины, спиртовых паров, кишечных газов и дыма от не одобряемых властями курительных смесей убивала мух, едва те залетали за порог. Как в этой атмосфере выживали люди — великая загадка.

Умеющий Слушать собирался выскочить на свежий воздух, да так и не собрался. Резко передумал, когда сквозь пьяный гул отчетливо донеслось несколько фраз на повышенных тонах:

— Да ерша морского головой вперед тебе в гнилую задницу, ежели я хоть словом соврал! Я уже собрался рыб кормить, как этот криворукий малец достал волшебную хреновину из чистого лунного золота и утопил четыре галеры!

Не правы те, кто уверяют, что больше всего врут рыбаки, охотники и те, кто подсчитывают потери противника на войне. Они просто не бывали в заведениях такого рода. Здесь чего только не наслушаешься. Например, не далее как пять минут назад один моряк с самым честным видом

рассказывал, что его шкипер не просто утонул по пьяни, а был перед этим извращенно изнасилован гигантским спрутом. Дескать, головоногий монстр знатно наказал скрягу за задержки с наградными. Мифическая сила справедливости послала чудище, не иначе.

И таких историй за час можно полсотни выслушать. Обычное дело.

Но эта заставила смириться с отсутствием кислорода и напрячь уши. Слово «малец» в контексте необычных событий — это интересно.

Интересно для того, кто ищет информацию о странных молодых людях.

Спустя еще несколько минут молчаливый слушатель присоединился к невеликой компании морских волков. Те приняли его благосклонно, потому как общение он начал с предложения угостить всех присутствующих.

Ну, а дальше не стоило трудов выведать все интересующие подробности. Местами они звучали не просто сомнительно, а полностью неправдоподобно. Однако интересная нить просматривалась.

Эти моряки действительно столкнулись с удивительным юношей. И есть шанс получить за такую информацию щедрое вознаграждение.

Если, разумеется, знать, кому интересны такие сведения.

Умеющий Слушать — знал.

Этим же вечером информация отправилась к тем, кто ее собирает. И уже в полночь легла на стол вместе с еще несколькими донесениями, в которых упоминались другие случаи. Как правдоподобные на вид, так и откровенно нелепые.

Кто-то сообщал о вороватом подростке, не сгоревшем при пожаре дома, который он и спровоцировал, устраивая кражу. Другой источник рассказывал о юноше, умеющем продевать веревку через уши без повреждения содержимого головы. Третий и вовсе с умным видом докладывал пустое о пареньке, разродившемся двойней и лишь после этого разоблаченном как переодетая девица. Вполне даже правдоподобно, в делах о разделе наследства и не такие казусы случаются.

На фоне подобного донесение о мальчишке с древним оружием смотрелось блекло. К тому же подтверждений не было. Хлонассис — та еще дыра, сведения оттуда поступают скудно. Да и что там может обнаружиться, если загадочный паренек погиб в морском бою?

К тому же не факт, что паренек этот существовал в реальности, а не являлся порождением

коллективной фантазии морских алкоголиков. Они и не такую чушь могут нести и при этом свято в нее верить.

Поисковая сеть раскинулась на всю Раву и прилегающие к ней территории. Чересчур огромная сеть. Информации она цепляла много, в том числе попадались интересные зерна. Но, увы, серьезные спецслужбы с эффективной системой аналитики в Роке пока что не появились. Брать пример им не с кого, работают как умеют, по старинке.

А здесь издревле куда проще убить, чем что-то обдумать.

В итоге интересное сообщение осталось без внимания, как и несколько других, прямо или косвенно указывающих на цель поисков.

Сеть действительно огромная, но слишком велики ее ячейки, чтобы поймать столь мелкую и увертливую рыбешку.

* * *

Леденец на палочке стоил две медных марки. Одежда бродячего рыночного торговца тянула на

пару серебряных. Деревянные шлепанцы на его ногах и соломенная шляпа на голове не стоили ничего по причине полнейшей никчемности. Всего леденцов на подвесном лотке тридцать восемь штук на сумму семьдесят шесть медных марок.

С лотком — непонятно. Выточен из цельного куска древесины, на плетеных ремешках. Работу выполнял явный неумеха, однако смотрится прилично, даже резьба имеется. Простенькая, но рисунок просматривается отчетливо. Нет, это не мусор, это тоже чего-то стоит.

Но сколько именно? Вопрос важный и спорный. Предположительно можно попросить за такое пятьдесят медяшек. Вот только дадут ли? Лично он бы и одной затертой монетки не выделил за доску изрезанную, но приходится учитывать, что практически все люди глупы до смешного и потому готовы платить за полный хлам настоящими деньгами.

Вот и приходится использовать в расчетах фактор недостатка ума у значительной части населения Кфана.

Впрочем, это можно сказать о любом городе и деревне. Везде глупости хватает.

Но он-то не такой. Он умный. Он знает цену

вещам.

Цену каждой вещи.

Например, тот кубок из лунного металла, который стоит сразу за парадной дверью в главном здании школы, стоит минимум сто марок. Но уже золотых.

Откровенно говоря, цифра сомнительная. Очень уж необычный предмет, такие сложно оценивать. Да и то, что металл приличной чистоты, тоже под вопросом. Некоторые даже поговаривают, что от лунного в нем лишь название. Мол, основатель школы был не настолько зажиточным, чтобы оставить после себя столь богатое наследие. Дескать, кубок непомерно велик для кошелька скромного мудреца. Это скорее котелок, а не кубок. Кто станет из такого пить? Это ведь неудобно.

Но умный сомневаться не станет. Основатель школы — великий человек. В этом сомнений нет. А великий человек пить из простой посуды не должен.

Вот кубок за сто золотых для него в самый раз.

Прекрасная вещь. Дорогая. И находится на видном месте. Без охраны. Да, в школу посторонних не пускают, но когда это останавливало ворюг?

Никогда.

Сердце болит за кубок. Ведь с таким безалаберным отношением к безопасности его неминуемо украдут.

Торговец как-то нехорошо покосился. Лицо под низко опущенным капюшоном он рассмотреть не может, но что-то начал подозревать.

Пришлось поспешно от него отвернуться, опустить взгляд пониже и направиться прочь, передумав брать леденец. Две монеты — чересчур дорого. Да и толку с одного? Чтобы нормально распробовать, потребуются три минимум.

Может, вернуться и взять один незаметно? Ну да, оценить вкус и принять взвешенное решение: стоит ли этот леденец таких денег. Если стоит, почему бы и не купить.

Ну да, конечно, купит. Он ведь всегда так делает. Все по-честному: распробовал, оценил, выложил деньги. И продавцу хорошо, и покупателю.

Вот только это будет первый леденец, приобретенный за монеты. Даже как-то жалко их отдавать.

Впрочем, если окажется невкусным, то и отдавать не придется. Слопает весь, оближет палочку, выкинет, вздохнет печально, мечтая о следующем, и мысленно обругает торговца, без зазрения совести продающего некачественный товар.

Да, так и надо. Есть несомненное ощущение, что товар именно некачественный. Однако без проверки не обойтись. И желательно стащить незаметно сразу два или три, чтобы распробовать наверняка. На прошлой неделе это удалось, и надо признать, что в оценке леденцов ошибки не было. Да-да, отвратительными оказались. Но, может, торговец за это время набрался совести и поработал над качеством?

Надо проверить. Обязательно надо. Только как? Вон как косится нехорошо. Неужто воров высматривает? Да кому нужны его кислые леденцы, пусть людей не смешит.

Надо выждать минуту-другую. Постоять поодаль, отвернуться в другую сторону, сделать вид, что содержимое лотка совершенно не интересует. Бдительность нечистоплотного торговца притупится, и вот тогда-то и можно будет стащить леденцы на пробу.

Четыре леденца.

Глаза тем временем без дела не прохлаждались. Оценивали все, что попадало в поле зрения. Внизу, к сожалению, ничего достойного внимания не наблюдалось. Грязная затасканная брусчатка, экая невидаль. Камень в ней некачественный, даже за новые небрежно отесанные булыжники

не больше медной марки за пять штук дадут, да и то стоимость завышенная из-за удаленности каменоломни. За такие и половину нормальной цены невозможно выручить. Разве что договориться с городскими чиновниками за взятку.

Все они продажные. И у всех разная цена. Если поискать, всегда можно найти удобные варианты.

Гед учил постоянно тренировать навыки, при любой возможности. Вот и сейчас активировал «адресное выслеживание». Умение специфическое, мало кому интересное. Но почему-то понравилось, выучил, когда удалось добыть стартовый трофей.

И, совершенно неожиданно, навык дал отклик. Подсветил след, заставив встрепенуться.

Дело в том, что он не всякий след показывал. Иначе тут бы все засветилось, ведь по рынку народ сотнями бродит. Для начала требуется снять с близкого человека или преданного животного своего рода мерку. И навык впоследствии показывает лишь тех, кто занесен в его память.

А в памяти у него всего-то несколько человек.

Интересно, кого из них занесло в Кфан?

В следующий миг пришлось дернуться от изумления.

Гед!

Здесь был Гед!

Совсем недавно был!

Но как?! Он ведь безвылазно сидит в Пятиугольнике. Откуда ему здесь взяться, за много дней пути?

Откуда-откуда… Гед говорил, что у него есть могущественные враги. И что они рано или поздно попробуют до него добраться. Наверное, добрались не до него, а до Пятиугольника. Вот и пришлось уходить на юг.

Ноги сами понесли изучать следы, а глаза при этом не забывали осматривать все, что попадало в поле зрения. Ну и оценивать каждый предмет тоже не забывали.

Полезная привычка для того, кто любит деньги.

Судя по следам, Гед посетил конные загоны, что тянулись возле конюшен. Оттуда прошел к рядам, где торговали седлами, потниками, уздечками и прочим добром для всадников. Затем покинул рынок уже верхом, а не на своих двоих.

Дальше след прервался. Слишком старый. Но после почти часовых поисков удалось найти еле заметные его отголоски на западных воротах.

И вот там след потерялся окончательно. Не-

смотря на все усилия, навык не срабатывал. Попусту тень в ноль слилась, пришлось сделать паузу в поисках, дожидаясь восстановления.

Вот во время паузы и пришла мысль, что продолжать поиски нет смысла.

Вспомнились книги, которые Гед читал по несколько раз. Некоторым из них он отдавал явное предпочтение, как бы ни пытался это скрыть.

Прикинул направление. Просчитал, что располагается в той стороне.

Губы расплылись в улыбке. Теперь понятно, куда отправился Гед. А это значит, что друг найдется без труда.

Но не огорчится ли Гед из-за того, что придется бросить учебу? Да нет, не должен. Ведь он в бегах, следовательно, будет рад помощи от старого верного друга.

Да и смысл в этой школе? Там ведь все поголовно глупцы. Например, пытаются научить математике, которую он знает лучше всех.

Ну а что там знать? Надо все считать в деньгах, и тогда ничего тайного в цифрах не останется.

Раз плюнуть.

Да, Гед точно не огорчится. Непременно обрадуется тому, что лучший друг перестал бестолково

тратить время и протирать штаны.

Четыре серебряных и семь медных марок, между прочим, пришлось за них отдать.

Разорение…

Ноги уже было понесли дальше, на запад, но тут пришлось притормозить.

Стоп! А как же кубок? Ведь все эти месяцы именно он заботился о сохранности реликвии. Крутился поблизости, зорко и жадно наблюдал, высматривая воров всеми силами. Без него драгоценности давно бы ноги приделали.

Если уйдет, это все. Величайшее сокровище останется без охраны.

Значит, решено, для начала придется спасти школьную реликвию. Нужно обязательно добраться до кубка основателя раньше, чем это сделают воры, коих в этом криминальном городе видимо-невидимо. Даже леденцы с лотков тащат по два за раз, совсем совести нет. А уж украсть кубок из лунного металла каждый мечтает.

Вот пусть и дальше мечтают, реликвия будет спасена.

Не хочется, конечно, оставлять Геда одного со своими проблемами, но он человек понимающий, на спасителя ценного кубка не обидится. Да и не пропадет, если сам еще немного побродит.

Здесь ведь в сто раз меньше опасностей, чем на Севере, а до него там ни одно чудовище добраться не сумело.

Гед сильный и хитрый. Единственный его недостаток — непрактичность. По этой причине он остро нуждается в том, кто способен компетентно следить за его финансами.

Ну ничего, после решения вопроса с реликвией его капиталы быстро окажутся под надежным контролем.

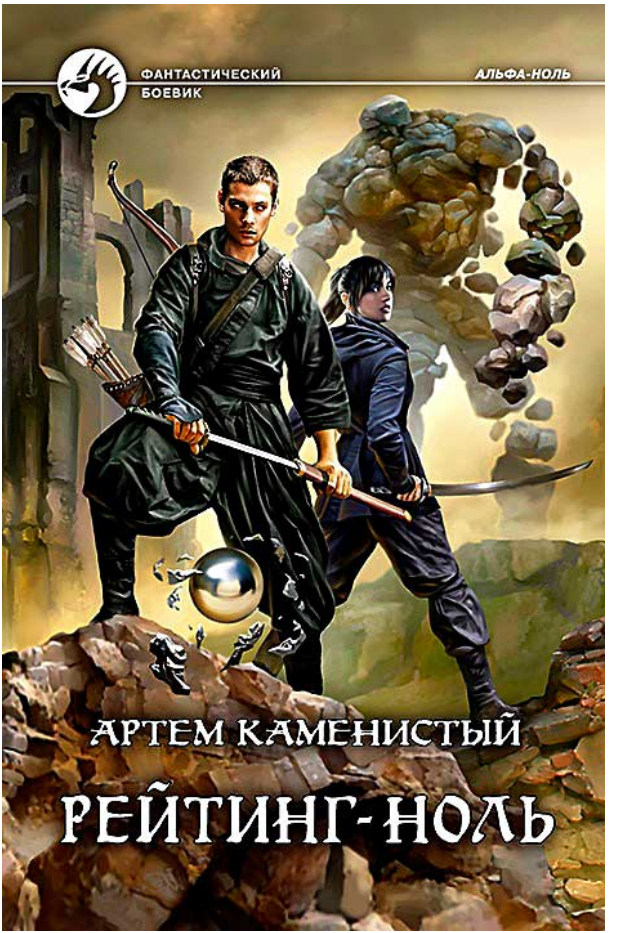
Бяка развернулся. Алчным взглядом уставился на скопище каменных домов. Именно за ними скрывается школа и ее центральное здание, в котором на высоком лакированном столике поблескивает кубок основателя.

Губы непроизвольно дрогнули, и вырвалось единственное слово:

— Мое!..

Книга пятая

Рейтинг-ноль


ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
АЛЬФА-НОЛЬ
АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ
РЕЙТИНГ-НОЛЬ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Экшена-хренекшена и прочих ненужных читателям постыдных вещей, как обычно, нет вообще. Зато есть описание птичьих трелей в окрестностях усадьбы Пришвина (на девятнадцать страниц), и рецепт верблюдицы, запеченной по-мароккански, с подробным перечислением всех шестисот девятнадцати ингредиентов

(а на бонус — полный текст трехдневной песни бедуина, под которую неспешно производится процесс приготовления).
Пятая книга.
Средний размер главы — 24,5 тыс. знаков. Для учеников коррекционных школ отдельно поясняю: книга не колбаса, одинаковыми кусками ее не режут, и 24,5 — это среднее арифметическое.

• • •

Два года я думал лишь о том, как бы подобраться к этому месту. Мой Великий План, все его сложнейшие этапы — это лишь ступеньки лестницы, ведущей к главному.

К двери.

Это особая дверь. За ней я наконец получу то, что сделает меня не просто сильным, а главной силой этого мира.

Ладно, это я, наверное, слегка загнул. Ну а что, и помечтать нельзя? К тому же дверь сейчас не просто закрыта, она для меня недоступна. Чтобы к ней подобраться, придется постараться.

Увы, но доступ к заветному месту за деньги

не купишь. Тут потребуется особое платежное средство — баллы, получаемые в рейтинговой гонке.

Глава 1

♦

Молодость — время учебы

Мысль о том, что столицу Равы рано или поздно покорять придется, зародилась почти два года назад. Поначалу рассуждал об этом вынужденно. В сложившихся условиях все прочие идеи прожить в этом непростом мире подольше и покомфортнее не выдерживали серьезной критики. Откровенно говоря, эта тоже смотрелась не очень-то правдоподобно, но даже при первых проблесках идеи некоторые моменты намекали на грандиозные перспективы. И чем дальше я этим вопросом занимался, тем реалистичнее смотрелся замысел. Окончательно он оформился в ничем не примечательный день, когда я чуть не утонул в коварном болоте и…

Впрочем, об этом позже. Некоторые идеи столь опасны, что до реализации лишний раз думать о них опасно.

Собственно, мои приключения в болоте — лишь последний штрих, после которого другой дороги не осталось. Сама же разработка моего величайшего стратегического плана стартовала чуть ли не в первые дни пребывания в фактории.

Но тогда это были лишь мечты, выросшие на почве переоценки открывшихся возможностей. И только тот день, когда я с трудом выбрался из трясины, подарил мне реальные перспективы. Не забывая поглядывать в их сторону, я поставил перед собой задачу попасть в одно из самых защищенных мест Равийской империи. Ну, а после задумался о путях проникновения к цели и некоторых деталях. Я тогда всякие варианты перебирал, размышляя, как бы переломить ситуацию с максимальной выгодой для себя.

План, поначалу представлявшийся простеньким, в итоге превратился в нечто запутанное и не всегда разрешимое. От некоторых его ответвлений пришлось отказаться сразу, еще на стадии размышлений, другие отсекались враждебными действиями или опасениями, что вот-вот придется с ними столкнуться.

Тот, кому повезло уцелеть при окончательном решении вопроса ослабевшего клана, неизбежно превращается в зверя подраненного, окруженного безжалостными охотниками и загонщиками. Понятно, что жизнь такого существа коротка, а смерть — насильственна. Рок — не тот мир, где легко избежать внимания власть имущих. Может, до глобального контроля здесь еще не

додумались, но всякий беглец оставляет следы, и тот, у кого есть возможности, найдет эти следы с высокой вероятностью.

У моих врагов возможности есть. Значит, их шансы велики, и меня это категорически не устраивало.

Нет, вы не подумайте, я и самые простые решения рассматривал. Благо времени хватало, да и возможностями кое-какими тоже обзавелся.

Варианты с бегством в другие края, где о клане Кроу и его пропавшем представителе знать не знают, я отмел сразу. Как и прочие, первыми пришедшие в голову. Увы, там не все так просто, минусов насчитывается уж точно не меньше плюсов. Прошлое в этом мире способно настигнуть где угодно, а будущее весьма туманно.

Дело не только в следах и дорогих ищейках. Чужбина — это чужбина. За своего я нигде не сойду. Тем более что надежно скрыть глаза — сложная задача, а мои выглядят так, что в некоторых краях лишь за их цвет запросто казнят без суда. Да, убить меня не так-то просто, но дело не в этом, а в том, что к старым проблемам могут прибавиться новые.

Но я не сдавался. Думал, искал, перебирал варианты.

Наткнувшись в скучноватой книге на одно место, где говорилось о воспитании отпрысков высших имперских кланов, я поначалу пробежался по тексту равнодушным взглядом и продолжил чтение. Но при этом возник незначительный душевный дискомфорт. Ощущение неприятное, будто тончайшую занозу в мозг загнал.

Вернулся на предыдущую страницу. Потом еще на одну. Перечитал вдумчиво. Снова начал перечитывать.

И остановился, осознав, что подцепил-таки занозу, мешающую спокойно читать дальше.

Все же должен признать, что вышеупомянутые размышления не только сумбурные, но и неверные. А мой великий план, увы, зародился именно в этот момент. Тогда я даже не подозревал, что несколько строк скучного текста зададут направление жизни на годы вперед. И нельзя сказать, что я тотчас принялся активно изучать заинтересовавшую тему. Но, может, оно и к лучшему? Ведь если те, кто меня ищет, детально расспросят того же Эша, он не сможет им сообщить, что максимум внимания я уделял именно этому вопросу. На фоне изобилия и разнообразия доставленных книг важнейшие моменты терялись.

Никто так и не понял, что среди этой горы ли-

тературы я по крошкам собираю информацию о столь необычной теме. Разве что Бяка однажды спросил, почему я перечитываю парочку ничем не примечательных книг. Заметил. Но я обосновал это роскошными иллюстрациями, которые хотелось пересматривать снова и снова.

В общем, лишь великий мастер Тао догадался, что к чему. И то лишь благодаря тому, что я жестко обозначил временные рамки. Он ведь человек с богатым прошлым, в молодые годы служил императору, пребывая от него в близости, дозволенной лишь самым доверенным телохранителям. Естественно, при такой жизни был хорошо осведомлен о всяких аристократических делах, поэтому смог связать одно с другим.

Вычислил по датам и паре обмолвок.

Но Тао понятия не имеет, кто я такой на самом деле. Искать меня через него вряд ли станут — это чересчур даже для моей паранойи. Мои враги — люди, а не какие-то всезнающие демоны.

А людей можно обмануть, о чем я никогда не забывал позаботиться.

Даже в столицу прибыл не как зря, а с запада. Хотел для начала с юга заявиться, но потом решил, что для человека, который скрывает свой путь, предсказуемо поведение, при котором сле-

ды запутываются на сто восемьдесят градусов. Вот так, косвенно, можно намекнуть самым догадливым, что на самом деле пришел с севера.

Запад — это нормально. Нейтрально. Плюс, кому сильно нужно, без великого труда сможет найти там мастера-лучника, у которого я брал уроки. Благо это не Тао, а почти обычный ремесленник в своей профессии, делающий свое дело качественно и без серьезных сюрпризов. Только плати вовремя, и все у тебя будет. Для юных аристократов посещение подобных специалистов — обычное дело. Конечно, клановые мастера — полезно и удобно, но чем больше приобщаешься к чужому опыту, тем больше своего становится. Разнообразие идет на пользу.

Молодость — пора учебы. Но учеба бывает разной. Даже к самому закрытому мастеру вроде Тао можно подобрать ключик. Люди наподобие его — это, так сказать, общедоступный уровень. Разумеется, если говорить об аристократах, ведь простолюдину обучаться у таких спецов можно лишь в теории.

И теория эта самая фантастическая, если ты самый заурядный крестьянин или человек приблизительно равного с ним положения.

Однако и аристократ аристократу — рознь.

Если вспомнить семью, которая владела Хлонассисом до того, как там внезапно произошли грандиозные перестановки в верхах, так их и аристократами считать нельзя. Это я говорю с высоты положения представителя одной из старейших семей Арсы. Данто в сравнении даже с почти истребленным кланом такого уровня — это…

Нет, я снова как-то неправильно начал пояснение. Нельзя сравнивать испражнения улиток с бриллиантами в королевской короне. Данто — это не мы. Они не то чтобы далеки от вершин аристократии, их аристократизм иной природы. Трудно объяснить земными мерками. Для таких, в здешнем языке даже отдельная терминология имеется. Ну что-то вроде мещан, которых чуток подкрасили и блестками присыпали, дабы смотрелись чуть ярче, чем обычная серая масса. Но не более. Что-то вроде нарядных клоунов, но несмешных. Мудрость от мастера Тао разве что одному из тысячи таких светит (и это я еще по-скромному подсчитал).

Ну да ладно, пусть хоть всех подряд пускает на свою гору. Это всего лишь одна узкая дисциплина. Если хотят чего-то большего, пусть рождаются в семьях, которые могут себе такое позволить.

Это я к тому, что лишь для истинных аристократов Равы доступен особый вариант обучения.

Эксклюзив.

Если дословно перевести название этого необычного учебного заведения на язык моей первой жизни, получится «Стальной дворец Алого Стекла». Звучит, скажем прямо, странно. Ну да не просто так мне постоянно приходится нормальные аналоги мысленно подбирать, ведь здешняя лингвистика — это что-то с чем-то. Пожалуй, я за сто лет жизни к ней не привыкну.

Ну а как привыкнешь к тому, что вместо одного или пары слов рассыпают целую жменю? Причем далеко не всегда эта россыпь прямо указывает на суть описываемого понятия.

Впрочем, в этом случае двумя словами не обойтись. Но я бы перевел куда понятнее, пусть даже полностью игнорируя словесное наполнение. Допустим, «институт благородных юношей и дев». Или — «академия самых заносчивых снобов». Можно что-то нейтральное, вроде «аристократический корпус» или «тут учат пафосу высшей пробы».

А лично для себя я бы назвал проще — «место исполнения желаний».

Почему так? Ну, например, потому что именно

в этом месте я запланировал гарантированно обзавестись до сих пор не давшимися в руки атрибутами Стихий. Это не за миражами вроде снежных пауков гоняться — это надежнейший, проверенный веками вариант.

Плюс там же можно примелькаться среди аристократов и тем или иным способом удачно и просчитанно раскрыть свое инкогнито либо без этого выяснить, кто же столь упорно меня разыскивает. Ведь очень тяжело противостоять непонятно кому. Вычислять заказчиков моего похищения или убийства «с низов» бессмысленно. У меня не те возможности, чтобы размотать цепочку от банальных наемных головорезов до неизвестно где скрытых высокопоставленных личностей, жаждущих заполучить голову некоего Гедара.

В общем, Стальной дворец — место, бесспорно, полезное. И не для всех доступное. Далеко не для всех. Лишь представители полноправной аристократии и отдельные самые зажиточные и преданные императору выходцы из особых категорий подданных неблагородных кровей могут рассчитывать на здешнее обучение. Причем если «голубую кровь» принимают без вопросов, всем прочим придется изрядно попотеть, дабы

пробиться хотя бы на рассмотрение прошения о внесении отпрыска в особый список, откуда впоследствии выберут нескольких счастливчиков. Причем повлиять на этот выбор вроде как невозможно. Далеко не все вопросы в Раве реально решить лишь деньгами и связями.

Хотя, должен признать, есть связи, решающие если не все, то почти все.

Но эта возня не для меня. Я, как истинный аристократ, имею право. Однако даже для меня есть некоторые преграды.

Основная проблема в сроках. Прием по давней традиции длится ровно один световой день в конце лета и проводится лишь раз в год. Если не успел до заката — разворачивайся и возвращайся в следующем сезоне. Кем бы ты ни был, исключения не допускаются.

Принимаются молодые люди обоих полов возрастом от пятнадцати до семнадцати лет. Допустимо недобрать или перебрать до полугода или даже чуть больше, но только после дозволения от главного мастера Стального дворца или Императорского совета. И получить это дозволение соискателям благородного происхождения из не самых старинных семей весьма проблематично.

А о простолюдинах и говорить не приходится.

Мне шестнадцать, так что вписываюсь идеально. Но если в этом году не попаду, следующий сезон — мой последний шанс. Причем в таком случае мне как семнадцатилетнему придется получать дозволение, а это сопряжено с неизбежным раскрытием перед теми, кому сейчас знать мое настоящее имя необязательно.

Шайка, заявившаяся за моей головой во время охоты на снежного паука, обломала часть планов. Я не успел подготовить группу помощников, не дождался возврата людей, отправленных за некоторыми сведениями. Я много перспективных дел бросил и в отчаянии решился на крайнюю меру — справиться самостоятельно.

Вот поэтому и приходится так торопиться, чтобы всеми способами успеть выполнить задуманное. Там, где я на некоторых этапах планировал выехать за счет помощников, пришлось терять время, разбираясь самостоятельно. А ведь опаздывать нельзя — неизвестно, что меня ждет следующим летом.

Будущее, даже при идеальном выполнении плана, туманным представлялось, а сейчас я в него смотрел, как в дыру деревенского сортира.

Хорошее не просматривалось…

Ну да ладно, снова отвлекся. Довольно о грустном.

Имперское обучение считается не только самым престижным, но и таким же сложным. Все подробности мне неизвестны, но знаю точно, что многие ученики не справляются с программой. Таких безжалостно отчисляют. Но это еще не конец, ведь, если возраст позволяет, можно попробовать еще разок поступить или даже два. Аристократов примут вновь почти со стопроцентной вероятностью; неблагородным вернуться сложнее, однако ничего невозможного и для них нет.

То есть в случае неуспеваемости я также могу потерять год. И дальше останется последняя попытка. А это плохо, потому что последняя попытка приведет к нежелательному раскрытию моего происхождения. Отсюда проистекает еще одна причина моего стремления успеть попасть в Стальной дворец именно сейчас.

Вы спросите: какая разница? Ведь все равно придется себя выдать — человека без имени не примут, а фальшивую аристократическую биографию мне не потянуть.

А вот тут мне на руку играют некоторые правила школы.

Так уж принято, что в высшем учебном заведении империи клановым конфликтам не место. Если кто-то вознамерится устроить разборки, это не просто нарушение правил, это расценивается как оскорбление императора. А это куда опаснее, чем сунуть голову в пасть льва и куснуть зверя за язык.

Император считается кем-то вроде почетного командующего Стальным дворцом. И ему там аристократические склоки не нужны. За века существования учебного заведения сформирован свод правил и порядков, способствующих поддержанию мира.

Например, каждый учащийся обязан выбрать себе псевдоним, никоим образом не намекающий на происхождение. И обязуется не раскрывать настоящее имя до последнего дня. Сомневаюсь, что это работает со стопроцентной гарантией, но понятно, что в теории такое правило позволяет не демонстрировать вражду тем семьям, которые традиционно друг дружку не переваривают. Дополнительный плюс — неблагородные ничем не отличаются от благородных, чем устраняется почва для снобизма.

Как это работает на практике, я, увы, представляю слабо. Информации по этому вопросу от

матери практически не досталось, а книги — это мертвый текст, а не живая реальность. Авторы могут искажать и приукрашивать реальность либо описывать давно устаревшие моменты.

В общем, я об этом заведении выведал далеко не все, но достаточно, чтобы осмелиться предпринять попытку. После того, как мне удалось столь неожиданно удачно попасть на территорию Жизни, приобщиться к Стихиям хочется намного сильнее.

Это позволит стать «полным кавалером» всех реально действующих в Роке сил. Прочие высшие проявления — на уровне мифов или откровенно недоступны. По крайней мере, такова информация, которую удалось раздобыть.

Но, если говорить прямо, Стихия — ерунда. Да, за счет ее я могу усилиться, но не сказать, что это поставит меня на другой уровень. Только ради ее атрибутов и навыков я бы вряд ли отважился на такую наглость, как путешествие к центру империи, где у моего клана хватает явных врагов.

Я уж промолчу про неявных, из-за которых два года назад Кроу потеряли главу рода и последнюю усадьбу. Почти не сомневаюсь, что как все дороги ведут в Рим, так и нити всех здешних заговоров тянутся к столице.

Итак, наконец я именно в этом гадючнике. И пусть эта часть плана изначально казалась фантастически сложной, но мне это удалось. Однако почивать на лаврах рановато. Дальше предстоит второй этап — добраться до Стального дворца и доказать, что я имею право на обучение, а не мошенник залетный.

Одно «но» — в столь ранний час никто меня там не ждет. Однако это даже к лучшему.

Я переборол желание отдохнуть до обеда в какой-нибудь скромной гостинице при круглосуточной таверне или даже в фешенебельном заведении для серьезной публики. Перебьюсь, в моем возрасте можно спать через день, и ничего катастрофического от этого не случится.

А уж после прохождения испытания Первохрама потребность в ночном отдыхе почти отключилась. Если не повышать параметры и не истязать себя до полного опустошения тренировками, достаточно пару раз в неделю полноценно отсыпаться да дремать время от времени.

Удобно.

Пришлось бесцельно побродить по пустынным улицам, пока не наткнулся на словоохотливого ночного сторожа. Он подсказал мне хорошую, по его мнению, конюшню. Не из дешевых, их я по-

смотрел сразу за воротами и с ходу забраковал.

Аристократ, если себя уважает, ни за что не оставит свою лошадь в такой клоаке. А аристократ из старой семьи, к коим я отношусь, по статусу обязан уважать себя, ни в чем и никогда не давая слабину.

Лошадь мне теперь особо не нужна. Можно продать, и одной обузой меньше станет. Но кто знает, не понадобится ли она мне внезапно в период обучения? Так что на всякий случай придержу.

Пока решал вопрос с конюшней, рассвело. Вот так и время убил, и пристроил понравившуюся лошадку. Не обманул продавец, своих денег она стоила. Никаких проблем за все время не доставила, умное, послушное, выносливое и не слишком пугливое животное. Правильно сделал, что не продал. Благо содержание стоит не так уж дорого, несмотря на приличное место, что бросалось в глаза с первого взгляда даже без уверений ночного сторожа.

Да и мне ли волноваться из-за денег?

Дальше отправился пешком. Поклажа минимальная, дури в ногах хватает. Не видел смысла искать стоянку для рикш или экипажей подороже. Да и где их искать в столь ранний час?

Правда, в голове начали копошиться мысли, о

которых до сих пор не задумывался. А пристало ли благородному юноше приходить к Стальному дворцу Алого Стекла на своих двоих?

Вот этот момент совершенно упустил из виду. В книгах про такие мелочи ни слова не упоминалось.

Ну да ладно, вот сейчас все и узнаю.

Глава 2

♦

Стальной дворец Алого Стекла

Экипаж все же пришлось взять. Дело в том, что планировка города Нами, с которой мне удалось заранее ознакомиться по книгам и атласам, значительно отличалась от того, с чем я столкнулся в действительности. Здесь не Земля, здесь с улицами и нумерацией домов повсеместная путаница. Плюс художники во всех мирах одинаковые, вот и эти рисовали по известному принципу «я так вижу».

В итоге слегка заблудился, но при этом случайно вышел к площади, где располагалась стоянка тех самых экипажей, к услугам которых изначально прибегать не намеревался. И, несмотря на рассветный час, некоторые извозчики уже приступили к работе.

Выбрав самого приличного на вид, скомандовал везти к Стальному дворцу. И на этом общение завершилось: в отличие от земных таксистов, местный оказался несловоохотливым.

Возможно, он и не прочь высказать все наболевшее, однако сословная разница на язык давит. Ведь представляться необязательно — опо-

знать аристократа в пассажире несложно. Есть примечательные мелочи в прическе, одежде и манере подавать себя, которые многое говорят даже не самым наблюдательным людям. Я ведь больше десяти лет воспитывался женщиной из древнейшей семьи Равы. Это серьезно, такая даже паралитика быстро научит выглядеть благородным.

А я пусть и не был живчиком, но и к паралитикам не относился.

Поездка затянулась. Столица — город большой и густонаселенный, здесь, несмотря на отсутствие автомобилей и раннее утро, можно угодить в пробку. Опытный извозчик огибал рынки, куда торопились торгаши, и избегал прочих мест, где в такое время случаются заторы. Плюс пришлось сделать объезд вокруг центра, почти целиком занятого Императорским кварталом. Туда не всех и не всегда допускали, а уж обычные экипажи — почти никогда.

Стальной дворец и сам занимал отдельный квартал немаленькой площади. Когда-то на этом месте располагался отдельный бастион, вынесенный за городские укрепления для контроля одной из нескольких стратегически важных высот. С нее полагалось эффективно обстреливать войска

противника, если те полезут на штурм. Прямо вдоль стен можно снаряды запускать, уничтожая осадную технику и живую силу, которая будет там толпиться.

Город разрастался и в какой-то момент поглотил эту почти самостоятельную цитадель. Укрепления частично разобрали, частично сохранили, а внутри все обустроили по-новому, устроив элитарное учебное заведение.

Однако былое назначение этой территории выдавало себя с первого взгляда. Трудно не догадаться, что здесь располагалось изначально, когда видишь каменную крепостную стену, вздымающуюся метров на двенадцать. Некоторые башни тоже сохранились. Круглые и невысокие, зато широченные. На их плоских площадках когда-то располагались стационарные баллисты, способные метко зашвырнуть тяжеленный снаряд на сотни метров, а то и за километр-другой. Осадная инженерия этого мира даже в глазах такого дилетанта, как я, смотрелась на порядок серьезнее, чем земная.

Солидные крепостные ворота дополняли комплект, но все же выглядели не столь монументально и архаично, как каменные укрепления. Створки явно современные, богато украшенные

и ажурные, защитой пожертвовали в угоду красоте. Чересчур легкие, такие даже самому простому тарану на один зуб.

Перед воротами наблюдалось оживление. Работники устанавливали массивный стол, перед ним расстилали широкую красную дорожку. Похоже на то, что именно здесь должны встречать кандидатов в ученики, но пока что не все к этому готово.

Оглядевшись, я не заметил, чтобы в сторонке жались молодые люди моего возраста. Значит, я прибыл первым.

Да уж, теперь мне светит репутация торопыги.

Будь экипаж закрытым, можно было скомандовать извозчику везти дальше. Например, сделать пару кругов вокруг Императорского квартала, посмотреть на тамошние достопримечательности, пока здесь не появятся новые кандидаты.

Но нет, благородному так вести себя нельзя. Вдруг заметят? Какой удар по репутации. Тут даже закрытость повозки — не гарантия того, что меня не рассмотрят во всех подробностях. Кто знает, какие навыки развиты у группы важного вида людей, которые что-то обсуждают, стоя сбоку от ворот. Очень похоже, что это «комитет по встрече», дожидается, когда же подготовят

рабочее место.

Нет, ехать дальше никак нельзя. В таком деле лучше прослыть торопыгой, чем застенчивым.

Застенчивый аристократ — тот еще нонсенс. Высшее сословие ничем не смутить.

На то оно и высшее.

Отпустив извозчика, я перекинул за спину увесистый заплечный мешок в связке с оружейным вьюком и с самым невозмутимым видом направился к воротам. Прошел по краю расстеленной дорожки, обогнул стол, краем глаза глядя, как работники спешно расставляют за ним кресла и косятся на меня с недоумением. Но никто ни слова не произнес.

Я даже начал надеяться, что так и пройду в ворота. Никто не окликнет, не попробует остановить.

Зря, конечно, надеялся.

Наивный провинциальный юноша, что с меня взять.

Один из богато разодетых мужчин, стоявший в кругу с прочими похожими на него, повернул голову. Тоже с недоумением посмотрел, после чего резко отвернулся и сказал нечто такое, отчего на меня уставились все остальные.

Пройти мимо пятерки явно не последних здесь

людей, которые дружно таращатся на тебя, — это как-то невежливо. Но и лебезить тоже нельзя.

Не по-аристократически.

Приблизившись, я остановился и, не изобразив даже намека на поклон, заговорил:

— Доброго вам утра, уважаемые. Я пришел сюда, чтобы стать учеником школы Стального дворца Алого Стекла. Но я не вижу на входе тех, кто заведует приемом. Не могли бы вы подсказать, где я могу их найти?

Все пятеро так и таращились молча. Секунда прошла. Пять. Десять.

Это начинало напрягать, но я продолжал стоять, изображая из себя воплощение невозмутимости.

Один — седой до последнего волоска, болезненно-худой мужчина с непомерно круглым для такого телосложения лицом — наконец даже не поклонился, а едва кивнул:

— И вам доброе утро, господин.

Затем, глядя как бы сквозь меня, отстраненно произнес:

— На молодом господине печать Первохрама. Высшая печать.

Я едва сдержался, чтобы не улыбнуться понимающе, но при этом с превосходством.

Не зря затеял ту нервную эпопею с Хлонасси-

сом. Теперь любой, кто может видеть некоторые вещи, с ходу определит, что я не просто храм посещал, я был допущен к высшему испытанию. Все действующие Первохрамы Арсы находятся под контролем старых семейств. Церковники там, как говорится, царствуют, но не правят. Ни младшая аристократия, ни тем более зажиточные люди неблагородных кровей не подпускаются к ключам силы высоких порядков. Все открыто только для своих, за этим следят строжайше.

Получить такой ключ за пределами Арсы возможно. Но это будет своего рода иной кластер храмов, не связанных с империей и зависимыми от нее территориями. Печать там отличается, это моментально срисуют. Также считается, что подделка такой отметки невозможна. Разве что в глупых легендах можно о подобном услышать.

То есть носитель высшей печати обладает своего рода паспортом, потерять который невозможно, а фальшивок не существует.

Я, разумеется, прикрыл себя не самым простым амулетом, искажающим вид на мой ПОРЯДОК. Вещица не из уникальных, но весьма дорогая и предоставляет качественную маскировку. Однако Стальной дворец — это не придорожная закусочная с залежалыми пирожками, это

высшее учебное заведение Равы. Естественно, кандидатов в ученики здесь проверяют не первые попавшиеся личности, а спецы своего дела. Этот седой мужчина с кругом сыра вместо головы прекрасно рассмотрел мои атрибуты и многое другое. Отметка Первохрама и вовсе сразу в глаза должна бросаться, как ее ни прячь.

Есть риск, что это не просто мастер, а всем мастерам мастер. На уровне настоящей легенды. Такой, в теории, способен разглядеть то, что я прячу на самом деле, а не просто делаю вид. То есть поймет, что мой ПОРЯДОК выглядит крайне странно, да и сам я весьма мутный. Маловероятно так нарваться, но шанс есть. Я даже к этому готов.

Ну а что тут такого? Необычные цифры и отметка не просто Первохрама Арсы, а Первохрама потерянного — это не преступление.

Но даже при такой невероятной наблюдательности в моей отметке испытания он не увидит ничего опасно-подозрительного. Пусть тот Первохрам, который я посетил, считается утерянным — это ничего не значит. Его печать ничем не отличается от печатей тех храмов, где открывает круги силы вся древняя аристократия Равы. Некоторые закрытые параметры печати

— да, способны пролить свет на нежелательную информацию. Но, насколько мне известно, посторонним получить к ним доступ или невозможно, или можно лишь с превеликими хитростями и сложностями.

Да, засветиться здесь риск всегда есть, не угадаешь. Однако именно в этом случае шансы либо нулевые, лишь немногим выше.

Так что я в ответ кивнул с самым честным видом:

— Да, высшая печать. Но я спросил не это.

— Простите, — снова изобразил поклон седой. — Мы не ожидали никого увидеть в столь ранний час. Первые претенденты обычно появляются значительно позже.

Я пожал плечами:

— Прием начинается утром, рассвело почти час назад. Я что-то делаю не так?

— Нет, все так, — ответил непомерно толстый мужчина, стоявший правее от седого. — Я мастер Брасс, в этом году я отвечаю за работу с претендентами. А вы, как я понял, претендент. Могу я поинтересоваться, как вас зовут?

— Чак из семьи Норрис.

В глазах толстяка ничего не промелькнуло. Смотрел на меня, как сытая рыба смотрит на

дохлого червяка:

— Чак из семьи Норрис, вам известны требования к претендентам?

— Чтить императора; уважать Стальной дворец Алого Стекла; быть ненамного младше пятнадцати и не сильно старше семнадцати лет; уметь читать и считать; быть минимум бетой начиная с четвертой ступени просвещения и альфой с двенадцатой ступени; всего ступеней не должно быть меньше четырнадцати; надо относиться к уважаемой семье и не срамить ее честь; также надо преподнести ритуальное пожертвование для передачи в имперскую казну; обязаться соблюдать законы и правила во время обучения; иметь при себе личный меч.

— Прекрасно, Чак. Не каждый претендент способен без ошибок огласить весь перечень. Даже странно, что впервые вас вижу. Обычно так выражаются те, кто уже пытался пройти обучение. Прошу прощения, что мы вынуждены встретить вас вот так, неподготовленными. Действительно ранний час. Но вы правы, утро уже наступило. Итак, если не возражаете, пройдемся по озвученному вами списку?

— Не возражаю.

— Чтите ли вы императора, Чак из семьи Нор-

рис?

— Император велик, чтить его — это честь, а для моей семьи честь — это смысл жизни.

— Готовы ли вы уважать Стальной дворец Алого Стекла?

— Это самое уважаемое учебное заведение великой Равийской империи. Не уважать его невозможно.

— Господин Чак, просто скажите «да» или «нет».

— Да.

— Сколько вам лет?

— Шестнадцать.

— Вам известно, что возраст можно легко установить?

— Да.

— И вы все равно настаиваете, что вам шестнадцать?

— Да.

— Прекрасно. Прочтите надпись над воротами.

— «Вошедший сюда становится равным среди равных. Никого нет выше, и никого нет под тобой. Помни это всегда».

— Отлично, читать вы умеете хорошо. А как насчет считать? Сколько получится, если взять восемь раз по семь?

— Пятьдесят шесть.

— А если еще прибавить дюжину?

— Шестьдесят восемь.

— Хорошо. — Толстяк повернулся к седому: — Мастер Данс, вы не могли бы поточнее описать первые ступени ПОРЯДКА претендента?

— Разумеется, мастер Брасс. Господин Чак использует искажающий амулет прямого действия. Амулет показывает, что он рожден бетой и приличные для беты показатели у него начинаются с четвертой ступени. До альфы он дорос на девятой. Это при начальных для альф пятнадцати атрибутах. Всего у него шестнадцать ступеней, на последней открыто семнадцать атрибутов.

— А что у него скрыто под амулетом? — спросил Брасс.

— Трудно сказать... — неуверенно ответил седой.

— Мастер Данс, неужели в этом деле для вас остались какие-то сложности? — удивился толстяк. — Вы полагаете, что господин Чак вводит нас в заблуждение?

— Вся наша жизнь — это набор сложностей. Не стану и дальше разводить философию, просто поверьте моему богатому опыту: господин Чак не так прост, каким кажется на первый взгляд, но

при этом он не пытается создать видимость, что у него больше атрибутов, чем есть на самом деле. Почти не пытается. Только не спрашивайте, что значит мое «почти». Считайте, что у меня проснулись старческие предчувствия. Есть подозрения, что у этого юноши может оказаться скрытый сюрприз. — Мастер поклонился мне: — Простите за такие слова, господин Чак. Я никоим образом не пытаюсь выказать неуважение. У нас здесь заведено говорить так, как есть.

— Так что у него под амулетом? — нетерпеливо спросил Брасс. — Без пустых подозрений, просто говорите как есть.

— Под амулетом картина заметно иная, она совпадает с искажением лишь в том, что он урожденный бета, — ответил Данс. — С первой ступени открыты четыре вида атрибутов при неплохом наполнении. С шестой ступени он альфа с пятнадцатью атрибутами, наполнение близко к максимуму почти по всем и максимально на некоторых. Всего у него двадцать одна ступень просвещения, на последней открыто двадцать атрибутов также при высоком наполнении. Ручаюсь, что у него их не меньше, как бы он ни пытался исказить действительную картину. Такое от меня спрятать, в теории, можно, но

прячущий при этом должен обладать куда большими параметрами. То есть я гарантирую, что господин Чак не преувеличивает свои параметры. Следовательно, он более чем соответствует требованиям школы по атрибутам и ступеням.

Выслушивая, как «мастерски» разоблачают мою маскировку, я едва сдерживался, чтобы не ухмыльнуться с предельно довольным видом.

Но да, разоблачили прилюдно, не поспоришь. Вот только увидели именно то, что я изначально выстроил. Не истинную картину, а запутанную обманку. Научился этому фокусу, получив коллекцию бонусов от Первохрама.

Конечно, были опасения, что найдется кто-то, способный добраться до настоящих цифр. Но сейчас опасаться нечего. Даже если местный спец что-то действительно заподозрит, при таком поверхностном осмотре истина для него закрыта на все сто.

— Благодарю вас, мастер Данс, — кивнул толстяк. — Это все, что мне хотелось услышать. — Вновь повернулся ко мне: — Господин Чак, на вас особая печать Первохрама, поэтому вопрос о семье неуместен, мы все ее уважаем. Также не стану ничего спрашивать о мече, раз он у вас на виду. Должен сказать, что ваше оружие кажется

мне проблемным, но нельзя не признать, что это полноценное и благородное оружие. Ответьте, вы обязуетесь соблюдать законы Равийской империи на весь период обучения?

— Да.

— Обязуетесь соблюдать правила Стального дворца Алого Стекла?

— Конечно. Если меня с ними ознакомят.

— Прекрасно. Остается вопрос ритуального пожертвования. Вам известно, что следует сделать?

Кивнув, я небрежно вытащил невеликий кошель и протянул Брассу:

— Если не ошибаюсь, это именно то, что требуется.

Заглянув в мешочек, толстяк тоже кивнул:

— Да, именно эти безделицы по традиции приносят все претенденты.

Что?! Безделицы?! Да эта жирная туша полностью зажралась. Одна малая мощь атрибутов, два малых средоточия энергии мага, три малых средоточия энергии бойца, четыре малой первородной сути и пять малых универсальных общих состояний. Этот мешочек лишь на вид скромный, на деле в нем скрыто состояние, которое не всякая аристократическая семья способна собрать. Да, для кланов, на которых держится империя, —

ерундовые траты. Но сколько таких кланов? Их минимум на пару нолей меньше, чем семеек, подобных Данто.

К тому же некоторые из трофеев настолько особенные, что доступ к ним получить вряд ли возможно даже при наличии множества мешков с монетами.

Некоторые вещи в этом мире чертовски трудно достать за деньги.

Цифры пожертвования символизируют минимально возможное распределение атрибутов альфы и показывают сложность их получения. Универсальные общие состояния — трофеи, повышающие любое состояние независимо от силы, за которой оно закреплено. Весьма желанная добыча, но не сказать, что заполучить ее невозможно. При наличии финансов есть шансы достаточно быстро собрать пять штук в открытой торговле. Да — дороговато, да — не часто в продаже оказываются, но не надо иметь серьезные связи и высокое положение, достаточно крупной суммы и терпения.

Малая первородная суть — уже посложнее. Добывается она, как правило, из созданий, заметно затронутых Хаосом. И шанс выпадения невелик. Спрос, наоборот, колоссальный. Создание новых

артефактов без таких трофеев, мягко говоря, значительно затруднено. Серьезные кланы всеми способами пытаются собрать их как можно больше для своих лучших ремесленников-шудр (а то и благородных мастеров). Найти такой товар в открытой торговле — почти фантастика. Мол, вроде как случается такое, но на уровне баек.

Средоточия энергии бойца и мага — тоже вопрос к Хаосу. И тоже редкость. И тоже требуется всем, но уже не ремесленникам-артефакторам, а воинам и магам. С этими трофеями значительно повышаются их возможности в деле применения сильных навыков. Встретить в открытой торговле — еще бóльшая фантастика.

Ну и вишенка на торте — малая мощь атрибута. С помощью этой вещицы можно на единичку поднять любой последний открытый атрибут. То есть в том случае, когда наполнение на нем выпало в сорок девять, этого достаточно, чтобы довести до первого стандартного максимума — пятидесяти.

И даже больше того, можно выйти за границы стандарта. Да-да, с такими трофеями ничто (кроме второго максимума) не мешает идти дальше. Таким образом, мощь способна удваивать наполнения, если вовремя ее использовать.

Все такой возможности рады. Абсолютно все. Ведь этот невзрачный предмет не просто недочеты открытия атрибута исправляет, он расширяет его возможности вдвое. Разумеется, эффективно работает это лишь при доступе к большому количеству трофеев от Хаоса.

А с доступом к ним все сложно. Дело в том, что в открытой продаже этот товар не появляется. Даже я, наведя справки, побоялся выставлять его через Мелконога. Слишком заметно, это все равно, что, будучи неизвестным торговцем или производителем, пытаться торговать на Земле бриллиантами размером с кирпич.

Если не больше.

Мало того, этот товар является своего рода особой валютой древних семей. Например, с его помощью полагается приносить извинения императору, если в этом возникнет необходимость. Или сглаживать разного рода разногласия между кланами.

Факт обладания таким предметом в тысячу раз лучше любых бумаг и заверений докажет, что ты не просто человек с улицы, ты дорого стоишь. То есть при некоторой внешней демократичности Стального дворца требование преподнести малую мощь атрибутов надежно отсекает не

только простолюдинов, но и младшую аристократию. Средняя, возможно, в редких случаях способна позволить себе потратить добытый трофей на такое. В очень редких случаях очень богатое неблагородное семейство тоже способно его заполучить. Ведь в теории даже для рядовых охотников это доступная добыча. Допустим, дико повезло при убийстве слабенькой твари Хаоса вроде того же чика.

Мне они вообще сыпались ведрами раньше. Да и сейчас добывать могу немало. Спасибо Мере порядка, дает солидную прибавку даже на двадцать первой ступени.

Но вот для обычных аборигенов это та еще проблема. И, если уж повезло, все знают, что с мощью атрибутов надо не в лавку скупщика идти, а прямиком к аристократам.

Причем не к каким попало, а к тем, которые близки к вершине.

Я даже приблизительно не представляю, сколько стоит мощь. Но уж точно не стал бы называть ее безделицей. Да и все прочее тоже не мусор.

Далеко не мусор.

Да, спорить тут не о чем, толстяк однозначно зажрался. По роже видно, всерьез считает, что я ему пустяк преподнес.

Продолжает вещать в том же духе:

— Ну что же, господин Чак. Все условности соблюдены. Поздравляю, вы достойны стать учеником Стального дворца Алого Стекла. Вам остается выразить вслух желание пройти обучение, после чего вас проведут в вашу комнату.

— А как же правила? — напомнил я.

— Какие правила? — делано удивился Брасс.

Ну да, явно притворяется. Не мог он такое забыть.

Но не будешь же уличать мастера в лукавстве?

Пришлось напомнить:

— Правила Стального дворца Алого Стекла. Меня с ними не ознакомили.

— Ах да. Простите, господин Чак. Правил у нас немало, и некоторые находят их чрезмерно запутанными. Поэтому оглашать все нет смысла, проще ознакомиться с ними по ходу дела. Только учтите, что незнание правил не освобождает от ответственности. Так что с осторожностью совершайте те поступки, в правомерности которых не уверены. Руководствуйтесь здравым смыслом, и все будет хорошо.

— Что, даже краткого списка правил не покажете? Я ведь прямо сейчас могу что-нибудь нарушить. Хотя бы намек хотелось бы услышать,

ведь надо знать, с чего здесь полагается начинать, — сказал я, удивляясь странности порядков, про которые услышал впервые.

Похоже, книги многое упускают.

— Господин Чак, ваше стремление приобщиться к правилам нашей великой школы похвально. Не все проявляют такую внимательность к деталям и упорство в поиске ответов. Многое из наших правил вы узнаете очень скоро, при первом общем сборе. Но некоторые вещи я вам поясню сразу. Первое: все, к чему вы привыкли, придется оставить здесь. Там, за воротами, все ученики равны. Абсолютно все и во всем. Это касается в том числе и уважительного отношения. Так принято, и на это есть причины. Вы меня поняли?

— То есть к неблагородным у вас обращаются так же, как и к благородным? — ответил я вопросом на вопрос.

— Вы все равны, господин Чак. Даже слово «господин» там, за воротами, необязательно. Как и прочие обращения. Простота может существенно облегчить ваше пребывание в нашей школе. Ученики для школы равноценны, и все мастера обращаются к ним исключительно по имени и строго на «ты». Обращение к мастерам

со стороны учеников только на «вы». И не забывать говорить «мастер». Уточню, что слово «господин» за этими стенами не запрещается, однако по нашим правилам хорошего тона оно применимо лишь в отношении тех, кто не присутствует при разговоре. Даже если нас удостоит своим посещением представитель императорской семьи, это почти ничего не изменит. Даже к самому императору полагается обращаться коротко — «император» либо «великий император». Излишества в этих стенах не требуются. Что касается жестов, то кланяются у нас только слуги, и еще это может практиковаться среди учеников перед некоторыми поединками. Остальным в отдельных случаях дозволяется лишь минимально изобразить поклон в знак уважения либо понимания. Слово любого мастера — закон. Требовать что-либо у мастера запрещается. За любое нарушение ученики рискуют получить отрицательный балл, что понизит их позицию в общешкольном рейтинге. Поначалу вам может показаться, что позиция мало на что влияет, но впоследствии вы поймете, что для стремящихся к успеху ничего важнее ее здесь нет. За поощрение можно получать положительные баллы, но, поверьте, господин Чак, приобрести баллы

в стократ сложнее, чем потерять. Сделав шаг за ворота, вы, возможно, заработаете их в первый и единственный раз. Вам сразу начислят сто, это начальный набор, он у всех одинаковый, ведь между вами различий для нас нет. Это то, что у нас называется рейтинг-ноль. Дальше уже от ваших успехов зависит, станет он уменьшаться или пойдет в плюс. Вас приведут к вашей личной доске учета, где вы своей рукой напишете цифру сто. Если напишете правильно и качественно, получите еще один балл поощрения, что в сумме составит сто один. Если не напишете или почерк окажется неряшливым, что нередко случается с теми, кто хорошо и быстро считает устно, получите отрицательный балл. В таком случае всего их окажется девяносто девять, и это будет вашим первым уроком. Вторым уроком станет запись к мастеру каллиграфии, которого вам придется посещать в свободное от стандартного обучения время. И не сомневайтесь, что времени этого у вас будет немного. Пока у вас есть баллы, ваше обучение продолжается. Как только их количество снизится до нуля, вас попросят покинуть Стальной дворец Алого Стекла. А теперь подтвердите свое желание обучаться у лучших мастеров Равийской империи, или мы будем вынуждены

с вами попрощаться. И да, прямо с этого момента старайтесь обходиться минимальным количеством слов. У нас здесь своего рода битва за ваши умы, следовательно, ценится краткость речи, а не красота излишних эпитетов. Считайте, что с этого момента каждый миг бесценен, и тратить его на лишние слова преступно. Выпускники школы славятся лаконичностью, это особая черта, их объединяющая. Ну так что скажете, Чак из семьи Норрис?

Я чуть призадумался, не торопясь с ответом. Намек на то, что традиционно-пафосная манера речи здесь не приветствуется, заставил отказаться от ранее приготовленной заготовки.

Уже подобрав новые слова, я открыл было рот, но осекся. Все собравшиеся начали бросать очень уж странные взгляды за мою спину, а один из мастеров требовательно взмахнул рукой, после чего несколько вооруженных алебардами и копьями охранников резко напряглись. Да и звук какой-то необычный послышался, будто по брусчатке волокут что-то металлическое.

Отворачиваться от тех, с кем общаешься, не очень-то прилично. А нам, благороднейшим аристократам, о приличиях забывать не подобает. Однако обстоятельства таковы, что игнорировать

происходящее тоже нельзя.

Пришлось обернуться.

К столу приближался… нет, все же приближалась — очень непросто с первого взгляда определить пол виновницы переполоха, не говоря уже о прочих приметах. Лишь спустя несколько секунд я смог точно сказать, что да, это именно девушка. Или, точнее, девочка. Подросток приблизительно моих лет с выразительно-зелеными глазами, притягивающими взгляд и однозначно намекающими на благородное происхождение.

Ибо дело тут не только в неестественно насыщенном, будто искрящемся цвете глаз, но и в их выражении. Простолюдин так не смотрит. Простолюдин во всем старается выглядеть проще. Его этому сама жизнь с момента рождения приучает.

Глаза я отметил не просто как ярчайшую черту облика, а потому что все прочее описать та еще задача. Незнакомка выглядела так, будто на нее только что выплеснули ведро крови. Лицо залито, одежда изгваздана, волосы слиплись и топорщились беспорядочно, образовав прическу «разрушенное воронье гнездо».

Также заметно, что со здоровьем у девочки не все хорошо. Даже не хромает, а скорее волочит

ногу, на боку одежда разрезана, и понятно, что при этом пострадала не только ткань, коже и мясу тоже хорошо досталось. Однако непохоже, что кровь исключительно из этой раны. Слишком уж ее много, да и как она в таких количествах могла попасть на голову?

Это что, голове тоже досталось, но под волосами незаметно? Да, не исключен и такой вариант, но я на него самую мелкую монету ставить побоюсь.

Скорее все дело в окровавленных мечах, которые девчонка тащила в обеих руках. Да-да, именно тащила. Непонятно, что с ней стряслось, но по всему заметно, что силенок осталось немного, держать оружие сложно. Бредет, волоча подраненную ногу и раскачиваясь нездорово, будто зомби. Лишь глаза выдают, что жизни в потрепанном теле достаточно, чтобы задать трепку любому, кто в этом усомнится.

Такими глазами на меня смотрела лесная кошка, пострадавшая в схватке с неведомым хищником Чащобы. Животное красивое и редкое, да и на глаза не любит попадаться, повстречать ее непросто. Но к этому стремятся все хорошие охотники, потому как добычей, помимо всего прочего, может стать качественная шкура с прекрасным мехом. Спрос на них у северян высокий.

С той кошкой я разошелся мирно. Она ко мне не полезла, а я не горел желанием узнать на практике, так ли уж она опасна, как говорят ее глаза.

Пока все эти мысли и воспоминания проносились в моем сознании, события на месте не стояли. Несколько стражников ловко обежали девочку с двух сторон, выставив за ее спиной двойной заслон. Причем одна шеренга смотрела ей в спину, другая, наоборот, уставилась в сторону узкого переулка, из которого она показалась. И те и другие оружие держали на изготовку.

Не обращая внимания на серьезную суету вокруг, девочка приблизилась к группе мастеров. Остановилась, отбросила короткий, хищно изогнутый неблагородный меч — похож на разновидность батто, традиционного оружия наемников и убийц. Затем небрежно отсалютовала вторым — прямым обоюдоострым клинком Арды. Почти точь-в-точь как мой. И наконец нарушила всеобщее молчание:

— Я пришла, чтобы учиться в вашей школе. Вот мой меч. Задавайте свои вопросы.

Мастера переглянулись, и Брасс, вновь уставившись на меня, спросил:

— Ну так что? Вы подтверждаете желание пройти обучение? Мы ведь так и не получили ответ.

— Да, — кивнул я.

— Отлично. Дорран, проводи, будь добр, первого ученика этого сезона. А мы займемся новой претенденткой.

Глава 3

♦

Первый сосед

Бытовые вопросы в попавших в мои руки книгах либо вообще не освещались, либо освещались поверхностно и далеко не полностью. Из куцых обмолвок я вынес в том числе и то, что ученики не живут поодиночке. Поэтому, переступив через порог, удивился разве что количеству коек.

Целых пять штук. Да, помещение немаленькое, сюда и два десятка можно запихнуть, но даже при столь солидных просторах полдесятка — многовато для такого случая. Попахивает казармой, а не обителью представителей самых уважаемых семейств Равы.

Ну да ладно, могло быть и хуже. Да и не такой уж я индивидуалист, как-нибудь четверых соседей стерплю.

Также в комнате располагался здоровенный стол в окружении неудобных на вид стульев, коих тоже оказалось пять. Остальные предметы обстановки не выделялись размерами и ютились у стен да по углам.

Койку назначать не стали. Слуга молча привел к двери, поклонился и оставил меня в одиноче-

стве. Даже дверь за собой прикрыл. И если на этот счет нет какого-нибудь жестокого правила, созданного для штрафования тех торопыг, которые прибывают первыми, у меня есть возможность выбрать лучшее место.

Долго раздумывать не пришлось, потому что с порога в глаза бросился, бесспорно, самый привлекательный вариант. Расположение тут простое: по две койки в линию у боковых стен и одна у единственного окна. Причем она стоит не строго под ним, а сбоку, почти в углу, дабы лежащий не страдал из-за сквозняков. Получается, всякий входящий прекрасно видит ближайших спящих учеников, но вдали, свет, льющийся из тонкого слюдяного стекла, мешает с такой же легкостью разглядывать меня. Плюс, угол высокой спинки последней в ряду койки и стол по центру частично скрывают мое месторасположение.

Да, бесспорно, лучший вариант.

Помимо койки каждому ученику полагалась прикроватная тумбочка, оружейная стойка, шкаф и запирающийся на ключ сундук. Замок самый примитивный, не требуется обладать хитрыми навыками, чтобы справиться с таким менее чем за минуту. Не более чем символический запор. Однако мне с моими скрытыми вместилищами о

сохранности самого ценного имущества беспокоиться не приходится.

Первым делом отправил на стойку меч из Первохрама, затем туда же последовали кинжал, дорогой лук, купленный по пути к столице, и сдвоенный колчан с разными видами стрел. Туда же пристроил доспехи, тоже из Первохрама. Их починил доверенный ремесленник мастера Тао, поднявшийся к нам на гору в последние дни обучения. Весьма вовремя в гости наведался. Кольчуга теперь не выглядела новенькой, но и не тянула на имущество человека, недавно прошедшего через ожесточенное сражение.

Некоторые намеки на детали биографии приходится скрывать. Они могут вызвать нежелательный интерес к моей личности.

Покончив с остальными вещами, я замер, не зная, чем заняться дальше. Кое-какие детали, примеченные по пути, и обмолвки от «комитета по встрече», подсказывали, что покидать жилой корпус ради обследования территории в данный момент нежелательно. Понятия не имею, что тут за порядки, нарываться на штрафные баллы не хочется.

Достаточно того, что у меня уже в запасе не сотня, а девяносто девять. Да-да, «тест на калли-

графию» я провалил. Старался изо всех сил и, на мой взгляд, справился с несложной задачей прекрасно. Однако не угадал — единицу сняли.

Проклятые книги! Об этом испытании в них ни слова, ни намека. Знал бы, открыл навык «каллиграфии» заранее и потренировался. Он пассивный и простой, вроде банальной «железной кожи». Стартовые трофеи на него имеются, они мне два года частенько сыпались, когда начинал что-нибудь писать, да и в других ситуациях перепадали. Но всегда считал, что лучше приберечь место для чего-нибудь полезного.

Я ошибся. И эта ошибка стоила мне балла.

Мелочь, но неприятно.

Итак, выходить нежелательно. Но чем же тогда заняться?

Вспомнив, что ночь не спал, да и в предыдущие не сказать, что полноценно отдыхал, я решил это наверстать. Да-да, самый первый день пребывания в Стальном дворце начал с того, что испытал удобство койки.

И сразу понял, что с удобствами тут не очень. Тонкая простынка на досках, обитых почти таким же тонким войлоком, а поверх нее разложено отнюдь не пышное одеяло. Тут странный микроклимат: несмотря на южное лето, здесь

за толстыми каменными стенами ощутимо прохладно. Ночью температура упадет еще ниже, так и до холода недалеко. Мне, привычному к лишениям лесовику, это не страшно, а вот более изнеженным ученикам придется несладко.

Совесть моя чиста, поэтому задремал тут же, а там и отключился. Даже сон начал сниться, как я вывел цифру «сто» столь красиво, что сам изумился. Мастер-каллиграф, приглядывавший за процессом, так восхитился моим почерком, что добавил не один, а два балла, после чего попросил написать «сто два». Я, естественно, написал это не менее прекрасно, за что получил аналогично рекордную прибавку.

На этом, естественно, не остановился, баллы так и сыпались попарно раз в минуту. Вскоре их набралось столько, что, даже задуши я у всех на виду мастера-каллиграфа и станцуй голым на его трупе, до нуля вряд ли снимут. Что-то обязательно должно остаться.

И вот, когда счет пошел уже за девятую сотню, дверь распахнулась.

Сон лесовика чуток. Я тут же пробудился, но вскакивать не торопился. Тот, кто заглянул в комнату, успел увидеть, чем я занимаюсь: не так уж качественно скрыта койка. Неплохой вариант

сделать вид, что меня из пушки не поднимешь, а это считается верной приметой наличия чистой совести.

Чем чище совесть, тем ты менее интересная мишень для любопытных.

А мне нельзя быть мишенью.

Расслышав удаляющиеся шаги, я уловил в них знакомые нотки. Похоже, по коридору уходит тот самый слуга, который меня сюда привел. Также уши уловили звук дыхания, выдающий присутствие еще одного человека. И он находится где-то в районе дверей.

Все понятно — первый сосед пожаловал.

Вскакивать с приветствиями я не торопился, лишь чуть-чуть повернул голову, имитируя движение во сне. Еле-еле приоткрыл глаз, уставившись на оружейную стойку. Меч я не просто на нее повесил, я перед этим чуть вытащил его из ножен, зафиксировав в продуманном положении. Несколько сантиметров полированной стали превратились в зеркало, направленное под правильным углом. Если посмотреть на него под нужным ракурсом, зоркий глаз способен увидеть то, что происходит у дверей.

По счастливому стечению обстоятельств я как раз один из обладателей острого зрения и потому

легко разглядел фигурку первого соседа. Качество картинки оставляет желать лучшего, детали не понять, но сложилось впечатление, что человек столь же молод, как и я, но в отличие от меня откровенно растерян, явно не уверен в себе. Вообще не шевелится, будто не понимает, что ему предпринимать дальше.

Поднявшись, я сел, неспешно обернулся, уставился на вошедшего. Да, действительно не взрослый (что неудивительно). Даже моложе меня, скорее всего. Больше четырнадцати лет не дашь. Невысокий подросток субтильного телосложения. Белобрысая прическа в живописном беспорядке, непослушные вихры топорщатся во все стороны. Черты лица столь тонкие, что, надень на него девчачью одежду, и никто в нем парня не заподозрит. Ярко-синий цвет правого глаза намекает на благородное происхождение. Светло-карий левый при этом смотрится неестественно, но ничего удивительного в этой разнице нет — гетерохромия нередкое явление даже у самых чистокровных аристократов.

Традиционный равийский меч на поясе — янь. Древний, но неустаревший, широко распространен в южных провинциях, да и в прочих охотно используют не только ради церемоний. Пра-

вильнее, наверное, называть его палашом из-за едва заметной кривизны и почти неизменной ширины по всей длине при сплошной заточке на одной стороне клинка и частичной на другой. На рукояти поблескивает ярко-синий самоцвет. Даже с такого расстояния я заподозрил, что невеликий размер камня вовсе не означает, что цена его такая же невеликая.

Меч, если говорить прямо, в любом случае дешевым оружием не считается. В мире, где для войны используются металлы с необычными свойствами, с клинком из дурного железа жить будешь до первого боя. Но по этому образчику можно сказать, что это не просто полноценный клинок, это очень дорогая вещь.

Другого оружия на виду нет, зато на полу стоят два солидных дорожных баула, в которых можно разместить много чего интересного.

Неотрывно глядя на меня, паренек нервно произнес:

— Здравствуйте… Ой, здравствуй. Извини, что разбудил. Меня зовут Тсас… Тсас из семьи Багго. Я тут тоже учиться буду.

— Здравствуй, Тсас, — ответил я. — Не извиняйся. Я Чак из семьи Норрис, и теперь мы с тобой соседи. Выбирай любую койку, пока остальные

не подтянулись.

Два раза повторять не пришлось. Тсас, чуть поколебавшись, занял одну из коек слева от дверей, ближайшую ко мне, и принялся возиться с вещами.

При этом, запинаясь, спросил:

— Слушай, а почему Чак? Кто он? И что за семья Норрис?

— Вообще-то здесь не принято выспрашивать такие подробности, — ответил я, не будучи до конца уверенным, что это действительно строжайше не одобряется.

Кто знает, не врут ли книги в этом вопросе. Да и расплывчатые указания от встречающих мастеров надо воспринимать с оглядкой.

— Извини, — совсем уж потухшим голосом произнес Тсас. — Но ведь это ненастоящие имена и семьи. Все говорят, что тут принято выбирать имя из старых историй. Тсас — это великий герой Второй Темной эпохи. Он победил морских чудовищ, которые жили под камнями у мыса и не пропускали корабли в Северное море. А Багго — это его семья. Разве не слышал про них? А я вот просто никак не вспомню, что за Чак и что за Норрисы. Я вовсе не имел в виду твое настоящее имя и твоих родных. Еще раз прошу прощения за

то, что ввел тебя в заблуждение.

— Да все нормально, проехали, — отмахнулся я. — В далекой древности Чак из семьи Норрис был великим охотником. А у нас истории про героических охотников почему-то непопулярны.

— Я действительно не припомню великих охотников, — признал Тсас.

— Вот-вот, об этом и говорю.

— Надеюсь, твой Чак был достаточно велик.

— Еще как, — кивнул я. — По величию он вне конкуренции. Нормальные дети в детстве спят с мягкими игрушками, а Чак спал с воплощением Некроса.

— Разве такое возможно? — с недоверием уточнил Тсас.

— Для Чака из семьи Норрис возможно, он ведь и сам на одну восьмую Некрос. — И, выждав, пока Тсас переварит столь лютую дичь, я добавил: — Нет, ты не подумай, Чак не родственник порождения Хаоса. Просто однажды он съел Некроса.

— Так же нельзя… — растерянно пробормотал сосед.

Я на это только улыбнулся:

— Тебе нельзя, а Чак может все. Абсолютно все. Однажды он зарубил сорок самых страшных

лесных разбойников, а после этого вытащил меч из ножен и зарубил еще пятьдесят. Если надо похлопать в ладоши, он хлопает одной рукой. Если нужно подраться, он сжимает в кулак пальцы на ноге, а потом лупит с разворота в голову. Если Чаку хочется поесть масла, он бьет корову ногой с разворота, и масло из нее вываливается. Знаешь, почему Хаос перестал устраивать глобальные вторжения? Потому что больше всего на свете боится вторгаться в мир Чака. ПОРЯДОК, прежде чем появиться в Роке, спросил на это разрешение у Чака. Во время грозы Чак бьет молнию. Чак лучший охотник всех времен и народов, но при этом никогда не ходит в лес на охоту, потому что слово «охотиться» подразумевает возможность неудачи. Нет, Чак ходит в самую страшную северную Чащобу, чтобы убивать. Для Чака любовь — это нежелание убить. Получается, мы с тобой живы только потому, что Чак нас любит. Ты вот в детстве мечтал стать Тсасом из легенд, а Чак мечтал стать Чаком. Змеи не кусают Чака, они боятся отравиться.

Я задумался. Что бы еще вспомнить из в высшей степени правдоподобных баек про ужасающего и всемогущего Чака Норриса? Давненько меня отлучили от информационного пространства, где

можно ознакомиться с материалами его героической биографии. Многое подзабыл, да и не все истории адаптируемы к реалиям Рока.

Но вспоминать не пришлось. Тсас выглянул из-за створки своего шкафа и неуверенно улыбнулся:

— А… я понял, это ты шутишь. Смешно.

Я сделал большие глаза и прижал палец к губам:

— Всем, кто смеется над фактами из жизни Чака Норриса, надо делать это беззвучно.

— Ладно-ладно, я уже понял, что он очень страшный. Слушай, Чак, а ты здесь первый раз учишься?

— Угу. А ты?

Вопрос риторический, возрастом Тсас до второй попытки явно недотягивает.

— Да, первый, — предсказуемо ответил сосед. — А ты случайно не знаешь, где у них можно поесть?

Я пожал плечами:

— Без понятия, но вряд ли нас собираются морить голодом. Потерпи, не советую устраивать поиски еды. Тут не все понятно с порядками, могут еще балл снять, если начнешь шастать.

— Еще балл? — удивился Тсас. — Но с меня ни-

чего не снимали.

— Ты разве не сам писал цифры на именной доске?

— Сам. Но ничего не сняли, мне даже добавили балл. Мастер-каллиграф похвалил меня за красоту цифр. Сказал, что у меня хорошие задатки. И я дописал снизу единичку, за которую он тоже похвалил. Но вторую уже не дал.

— Вот ведь гадство… а с меня снял, — горестно выдал я. — Не успел начать учебу, а уже девяносто девять.

— Ты что, не смог «сто» нормально написать? — недоверчиво уточнил Тсас.

— Угу. Не смог. Никогда не увлекался красивыми завитушками.

— Зря не увлекался. Вот меня этому учили с пеленок. Три урока каждую неделю. Знаешь, это ведь не самые плохие уроки, ведь польза от них есть. Благородный человек должен уметь писать благородно. Ведь строки, им оставленные, должны даже неграмотным показывать суть благородства.

— Давай уже попроще, — скривился я. — Скажи, что я баран, который забил на каллиграфию и из-за этой ерунды потерял балл.

Тсас замотал головой:

— Нет, что ты, я такое не говорил. Извини.

Теперь уже я головой покачал:

— Тсас, я здесь впервые, мало что знаю, но в одном уверен точно: если извиняться перед каждым за всякое слово, можно проблемы нажить. Слышал, что у ворот говорили? Просили вести себя проще. Мы здесь все равны. Все в одинаковом положении. Не надо откровенно грубить и оскорблять, и не придется извиняться. И поменьше красивых слов друг с другом. Мы здесь почти на год заперты, если раньше не выгонят. Даже спать в одной комнате придется. Разницы между нами не делают, происхождение здесь ничего не значит, болтовня не одобряется. Так что нет смысла разводить лишние церемонии.

Сразу видно, что Тсас от природы застенчив и неуверен в себе, несмотря на происхождение. Можно поспорить на хорошую сумму, что он либо младший сын кого-то из верхушки клана, либо родился во второстепенной, но достаточно приличной ветви серьезной семьи. На отпрыска зажиточного простолюдина совершенно не похож. Да, точно я это знать не могу, но многое подсказывает — происхождение у него аристократическое, однако далеко не впечатляющее.

Постепенно Тсас начал привыкать к новому знакомому. Разговорился, но при этом ничего интересного не сообщил. Он, как и я, помнил, что трепаться на тему происхождения нельзя, поэтому то и дело обрывал себя на полуслове, чтобы даже не намекнуть на то, откуда прибыл. А так как его то и дело сносило на тему семьи и детства, прикусывать язык приходилось частенько.

В общем, я из него ни капли новых знаний не выжал.

Тем временем наступил полдень, и вновь появился слуга. Нет, не нового соседа привел, он пригласил нас проследовать на обед.

Питаться ученикам полагалось на улице, за линией корпусов. Там, в окружении хозяйственных построек, скрывалась круглая площадка, заставленная в шахматном порядке навесами, под которыми располагались длинные узкие столы с простыми скамьями по обе стороны.

Ни намека на роскошь, но это можно сказать лишь про обстановку. Слуга показал нам наш стол, после чего застыл рядом, сложив руки по швам. Другие слуги принесли подносы с едой, и вот она-то оказалась безрассудно роскошной. То есть, несомненно, благородной. Такую трапезу положительно оценят даже самые взыскатель-

ные благородные особы.

Тсас, круглыми глазами пробежавшись по содержимому нескольких маленьких тарелок и кувшина, изумленно выдал:

— Чак! Ты вот это видел?! Зубатый вайский карп в соусе тарато! Где достали? Как довезли, ведь он в бочке быстро дохнет, а севернее Гросса не живет. А вот отбивная из мраморной вырезки пилозуба. Вот суп с нойскими креветками, грибами пассо, листьями макко и стеблями молодого вассиса. Глянь, на гарнир у них тушенные в соке тмира бобы шая. Чак, да тут же сплошные специи! И как много, мне столько не съесть. Очень дорогие специи! Видишь? Да это ведь жгучий хатчис на приправу! Чак, да один его стручок стоит как жеребенок породистый!

— Преувеличиваешь, — флегматично заявил я, раздумывая, с чего бы начать.

Стол действительно богатый, глаза разбегаются. Все выглядит вкусно и пахнет тоже ничего, но куда столько девать?

Тут потребуется желудок размером с ведро.

— Ну ладно, извини, немного преувеличил, — не стал возражать Тсас. — Но все равно очень хорошо кормят. Это ведь, наверное, в честь первого дня, да?

Я покачал головой:

— Тсас, оглянись. Ты тут видишь признаки праздника? Я тоже не вижу. Всем плевать на первый день, здесь просто принято так кормить. Только не торопись благодарить Стальной дворец за великую щедрость. Мы не с помойки сюда заявились, мы дети лучших семей Равы. Кормить нас почти год кашей для простолюдинов — это означает ослаблять параметры ПОРЯДКА. Такое учение никто не назовет элитарным, поэтому едой обделять не станут. Деньги в таком месте не имеют значения.

— Ну да, ведь императору ничего для школы не жалко, — кивнул Тсас.

Я на это усмехнулся и снисходительно развеял иллюзии соседа:

— Да чего жалеть, он еще и в прибыли по итогам останется. Вспомни ритуальный дар. Не знаю, как тебе, а мне он ритуальным не показался. Ритуальное — это или жертвенный ягненок, или безделушка, или дорогой подарок, который поставят на видное место. Что-то в таком духе. Наш дар не такой. И даже за половину его стоимости можно кормить тебя и меня целый год исключительно отборными корнеплодами пурры и самыми жгучими стручками красного

хатчиса. Каждый день можно объедаться дорогими блюдами, даже нашим лошадям иногда будет перепадать. И дюжина слуг должна отгонять мух, чтобы не мешали нам набивать животы. Так что Стальной дворец не внакладе. Жуй спокойно.

— Но ведь один год можно перетерпеть и без дорогих специй, — не сдавался Тсас.

— Встать, ученики Чак и Тсас, — неожиданно послышалось за спиной.

Сказано без крика, спокойно, но по голосу понятно, что это не слуга решил поговорить, это кто-то серьезный. То, что он подкрался к нам незаметно, тоже говорило о многом.

Поднявшись, мы синхронно обернулись и увидели перед собой мастера. До этого я с ним не сталкивался и к мастерам отнес его исключительно из-за цвета одежды.

А вот он почему-то нас знает.

— Я мастер Тшо, и я отвечаю за питание всех учеников Стального дворца Алого Стекла. Если вам что-то не нравится в еде, в этом виноват лишь я.

— Нам все нравится, — поспешно заверил Тсас.

— Да? Точно все? — с недоверием вопросил Тшо.

— Да-да, вот точно все, — подтвердил мой со-

сед.

— Тогда могу ли я узнать, почему ты сказал, что год можно потерпеть и без дорогих специй?

— Мастер Тшо, извините, но мои слова не относились к качеству еды. Ее качество не вызывает ни малейших сомнений.

— Я задал вопрос не про еду. Ученик Тсас, отвечай по существу и быстро, не прячься за лишними словами и не юли, за это у нас могут наказать.

Бедолага после такой новости заговорил совсем уж нерешительно, даже запинаться начал. Перспектива лишиться балла скверно отразилась на уверенности в себе.

— Мастер Тшо, ведь специи необходимы для гармоничного развития атрибутов. Атрибут изначально, до открытия, подобен бесполезному пустому сосуду, и только правильно питаясь, можно надеяться на высокое наполнение. Но ведь если не открывать новые атрибуты, ничего страшного не произойдет. Получается, можно целый год не принимать специи, но ничего при этом не потерять. Придержать атрибуты на будущее. Чтобы ступень не закрылась, излишки ци можно расходовать на навыки, у них ведь нет зависимого от качества питания наполнения. Вот это я имел в виду, а не качество вашей еды.

Тшо кивнул:

— Я принял твой ответ. А ты, ученик Чак, что скажешь по поводу специй? Подтверждаешь, что они необходимы только для развития атрибутов?

Я покачал головой:

— Мастер Тшо, то, что специи требуются для развития атрибутов, это факт, не нуждающийся в доказательствах. Всем известно, что именно в этом их основное предназначение. Однако это не все, есть и кое-что другое, тоже важное, но почти никому не интересное. Мало кто задумывается о том, что люди существовали и до того, как в Роке появился ПОРЯДОК. Он, как и Хаос, пришелец, но пришелец полезный. Однако он чужой, мы изначально к нему не приспособлены. Чтобы уживаться с ним, нам требуется особая поддержка. Ради нее ПОРЯДОК одарил наш мир особым благословением, частицы которого проникли во все живое. Те, которые поддерживают структуры ПОРЯДКА в организме, называются элементами, или цветными элементами. Это из-за их цветовой классификации. Самые полезные из них называются специи, и они оказывают влияние на весь наш ПОРЯДОК в целом, а не только на всем известную и самую важную его часть. Ес-

ли питаться неправильно, атрибуты, навыки и состояния станут работать хуже. Разница в большинстве случаев невелика, и процесс усугубляется постепенно. Поэтому его трудно заметить, а то, что не сразу бросается в глаза, мало кого интересует. Но я любопытный и поэтому точно знаю, что при отсутствии полноценного питания человек теряет дар. И чем дольше длится период плохого питания, тем хуже работает его ПОРЯДОК. И восстанавливается не сразу даже при самом лучшем питании. Также есть мнение, что в самых нехороших случаях полноценное восстановление невозможно, что-то потеряется навсегда.

Мастер кивнул:

— Я не устаю удивляться тому, что важнейшим фактом пренебрегают настолько, что даже детям не рассказывают. И не соглашусь с тобой, что атрибуты важнее насыщенности поддерживающими элементами, ведь сами по себе атрибуты ничто. Лишь полноценно их подпитывая, можно добиваться максимальной отдачи от того, что в нас заложено ПОРЯДКОМ. И здесь, в Стальном дворце Алого Стекла, от вас часто будет требоваться полная отдача сил. При таких нагрузках любая мелочь важна, а правильное питание

— далеко не мелочь. Всегда помните об этом. Ты, ученик Тсас, после обеда проследуешь к именной доске, где снимешь себе один балл по моему указанию. А ты, ученик Чак, просто вернешься в свою комнату без наказания, ведь мое несогласие с твоей расстановкой приоритетов — это вопрос дискуссионный, а не догма, принимаемая без возражений. А теперь вернитесь к своим мискам и доешьте все до крошки. Ваш обед этого достоин. Того, кто не уважает работу наших поваров, я тоже могу наказать.

Гм… плюс балл я не заслужил, несмотря на грамотный ответ. Но зато не сняли единицу, как Тсасу.

Можно сказать — почти в прибыли остался.

Глава 4

♦

Битва за лучшее место в комнате и новые соседи

Настроение Тсаса после обеда оказалось подпорченным, что неудивительно. Разговорчивость у него и без того не очень, а тут и вовсе до нуля упала. Молча сидел за столом, пригорюнившись, и листал какую-то толстенную книжку. Как я заметил, один из его баулов был забит литературой почти наполовину.

Решив, что сосед пытается восполнить выявленный мастером пробел в образовании, я заинтересовался и попросил дать одну почитать. Тот зажимать не стал и вручил мне занятный труд, с которым мне до сих пор сталкиваться не доводилось. Назывался он «Удивительные и переполненные необыкновенными чудесами приключения великого героя Гвоя из семьи Трано, случившиеся в те далекие времена, когда он еще не был ни великим, ни героем, но уже начинал выказывать задатки славного воина и возбудителя безудержной женской страсти».

Название сразу навело на определенные мысли. Спустя три минуты я действительно убедился,

что в мои руки попал примитивно клишированный образчик местной бульварной литературы. На первой странице описывалась внешность Гвоя из семьи Трано. Здесь автор не жалел эпитеты без оглядки на чрезмерность: «Глаза его были огромны и ясны той синевой, что можно увидеть лишь в ясном небе в полуденный час. В них отражался бесконечный океан скрытой силы, подсвечиваемой бурным огнем вулкана из неугасимой ярости и страсти, способных как испепелять недругов, так и любить неустанно». Также подробно и многословно восхвалялся богатырский рост и рекордная мускулатура, волевое лицо, каменные мозоли на костяшках пальцев и ребрах ладоней. Даже намеки на внушительное мужское достоинство приводились в сочетании с фразами в духе: «При виде такого красавца даже к барышням, лежащим на смертном орде, вмиг возвращались жизненные силы. Сама природа неудержимо подталкивала их упасть в объятия этого совершенного мужа, и давлению этому невозможно было противиться. Гвою из семьи Трано оставалось лишь выбирать прекраснейших из самых благородных дев, холодно отвечая дурнушкам и одаряя прыщавых простолюдинок взглядами, в которых не было ничего, кроме без-

граничного презрения».

За описанием внешности последовала красочная картина боя против монстра, на которого лично я бы не факт, что вышел бы даже при наличии в союзниках сотни умертвий уровня Тени Некроса. И с парой полностью заряженных Крушителей в руках.

Гвой же справился в одиночку. Причем большую часть времени он потратил не на непосредственное нанесение урона, а на унижение монстра, всеми способами демонстрируя свое несомненное превосходство.

Сюжет замысловатостью не отличался и, несмотря на строжайшую прямолинейность, смотрелся рвано, изобилуя противоречащими моментами. Если совершенно не пытаться вдумываться, нет намека на сложности, царит идеальная линейность или, говоря прямо, — примитивность. Но так можно читать только в том случае, когда текст в каждом слове потакает твоим личным комплексам. Если же комплексы отсутствуют или проявляются слабо, мозг неизбежно подключается.

И возникают вопросы.

Вот у меня разум отключаться отказывался, поэтому скакал от недочета к недочету, каждый

раз спотыкаясь. Складывалось впечатление, что, выдав страницу или две, автор отдавал кусок текста переписчикам и без промедлений брался за следующий, никогда не возвращаясь для правок и сверок с ранее написанным. Так сильно торопился, что пропускал слова, неправильно выстраивал предложения и часто серьезно путался в логике буквально в соседних абзацах. То есть вместо чистейшего горного ручья продуманного от начала до конца повествования лил мелкими порциями помои из ржавого ведра, не забывая при этом подкидывать в каждую порцию что-нибудь особенно грязное и вонючее для любителей именно таких «изюминок». И основных изюминок было две: соблазненные с физиологическими подробностями прекрасные девы и жесточайше униженные враги. Причем в категорию врагов несчастные второстепенные герои попадали за что угодно, даже за сущую ерунду. Недостаточно быстрый и низкий поклон при встрече с Гвоем из семьи Трано — вполне себе веская причина для морального прессинга или нанесения тяжких телесных повреждений. Зачастую с летальным исходом.

Помимо всего прочего с самого начала, почти сразу после описания внешности Гвоя, оба таких

завлекательных момента объединялись в насыщенный похотью и насилием эпизод. Так сказать, с ходу подвешивался ржавый крючок для ловли самого невзыскательного читателя, которому от текста требуются лишь три вещи: секс, кровь и тотальное доминирование над всеми живыми и мертвыми. И абсолютно все равно, в какой обертке они подаются, лишь бы «пожирнее» да побольше.

Да, первоначальное предположение верно — Тсас предпочитает самое низкопробное бульварное чтиво. Все признаки налицо, разве что традиционно штампованной обложки не хватает. Например, покрытого боевыми шрамами почти голого культуриста в обнимку с полуобнаженной девой нежного возраста, посматривающей на качка взглядом рожающей коровы. Или в более скромных случаях невразумительный пейзаж с мужественным героем-одиночкой, непременно вооруженным и готовым убивать. В самых бюджетных, как правило, исключительно «сетевых» вариантах обходятся наспех нарисованными или попросту украденными картинками из популярной в определенных кругах азиатской тематики. Это там, где девочки голоногие, мальчики волосатые и глаза у всех габаритами с корабельные

иллюминаторы. Пока что графическое оформление в Роке не принято, так что лишь название с ходу выдает суть.

Да уж, нельзя не признать, Тсас писать научился красиво, в этом он мне фору даст. Но, если мудрости набирается в подобной литературе, промах с ответом по специям закономерен, ведь его любимый жанр подразумевает игнорирование не только логики, но и описаний с объяснениями. Они откровенно лишние в столь шаблонно-примитивном сюжете.

А ведь мастер Тшо задал простейший вопрос. Что же будет, если нас начнут спрашивать о сложных вещах?

Что-то будет… Скорее всего, не дотянет сосед до конца года, не спасет его каллиграфия. Будь он здоровяком, глядишь, мог бы наверстать в боевых делах. Но готов поспорить, что Тсас не из таких.

Как человек, частенько сталкивающийся с насилием, я обычно хорошо чувствую опасность, и от мальчишки не веет даже намеком на нее.

Да уж, книжица пустая, однако как знать, может, даже от подобного чтива есть прок. Глядишь, изучу таких пару-тройку и смогу лучше понимать психологию самых невзыскательных аборигенов.

Вдруг пригодится.

За чтением время летит незаметно. И вот, приблизительно через час вновь показался знакомый слуга в сопровождении очередного соседа.

Этот на Тсаса не походил совершенно. Ни внешне, ни, скорее всего, внутренне. У многих людей присутствуют яркие маркеры в облике, которые позволяют уверенно судить о некоторых сторонах характера.

Так вот, у новенького эти черты были выражены не просто ярко, а по максимуму. С первого взгляда понятно, что у него на троих хватит надменности, неприятной самоуверенности, грубости и вечного недовольства всем и вся. А вот с интеллектом, скорее всего, дела обстоят не вполне благополучно.

Ростом превосходит Тсаса почти на полголовы, но со мной почти вровень. Если и выше, на палец или полтора — не больше. В плечах зато серьезно пошире, чем я, а уж о соседе-книжнике лучше не заикаться. Намного массивнее смотрится, благодаря однако не столько мускулатуре, сколько лишнему весу. Да-да, жирноват. И по роже заметно, что не дурак вкусно покушать.

Здешняя кормежка должна такому понравиться.

На поясе тоже традиционный янь, но не такой, как у Тсаса. Клинок стандартен, это оружие не терпит отходов от строгих канонов, зато на рукояти мастер отыгрался. Разноцветных камней на ней столько, что места свободного не осталось. Получилась эдакая сплошная наждачная поверхность, которую вместо абразива усеяли драгоценностями. Воевать с таким мечом невозможно: держать проблематично, грани самоцветов впиваются, кожу повреждают при сильных ударах и блоках. Зато очень удобно, когда требуется показать, что у тебя куры мрут из-за хронического объедения деньгами.

Не обращая на нас внимания, новый сосед рявкнул развернувшемуся было слуге:

— А ну, куда пошел?! Я тебя не отпускал! Развесь в шкафу мою одежду. Хорошо развесь, без складок лишних. А потом забери мои ботинки и начисть их хорошенько. Разве не видишь, что они запылились?! Похоже, подметают в вашем хлеву такие же лодыри, как ты. Сплошная грязь. Из какой занюханной деревни вас привезли?!

И так далее и тому подобное.

Странноватый наезд. Как по мне — более чистое место трудно вообразить. Я не только о комнате, я в целом. Почти вся территория Стального дворца

вымощена крупной брусчаткой или даже широченными каменными плитами весом в тонну и больше. Следят за ними на совесть, грязь даже в щелях между камнями не скапливается. Там, где земля не прикрыта, устроены огражденные клумбы и традиционные равийские садики: дюжина-другая живописно ухоженных деревьев и кустов, художественно оформленные россыпи валунов, крошечные прудики с яркими рыбками. И все это с дорожками из тех же тщательно подогнанных камней или сплошным ковром особой газонной травы, столь изумрудно-зеленой, что пыль стесняется на нее оседать. И густота у нее неестественная, и стебли пружинят, будто пластиковые.

Вот где он здесь грязь нашел? Явная придирка на пустом месте. Похоже, первое впечатление о новичке оправдывается. Вечно всем недоволен. Плюс, как известно, свинья везде найдет то, что положено свинье находить.

— Господин, а можно узнать, где ваш шкаф? — лишенным намека на эмоции голосом уточнил слуга, удачно вклинившись в паузу между гневными высказываниями нового соседа.

Верзила на миг растерялся. Как-то он этот вопрос не продумал.

Однако недолго пребывал в растерянности, уже через пару секунд осмотрелся и так же быстро принял решение.

Направившись прямиком ко мне, безапелляционно заявил:

— Уступи мне свое место. В этом свинарнике, должно быть, полно тараканов, а они не любят лазить возле окна. Эй, ты! — уже к слуге повернулся. — Вытащи его вещи и вместо них положи в шкаф мои.

— Минуточку, — спокойно сказал я, не отрываясь от похождений великого героя Гвоя, который как раз полез под очередную юбку, не успев перед этим смыть с рук кровь очередного, до смерти униженного злодея. — Это мой шкаф, и мои вещи останутся в нем. В твоем распоряжении три свободных места, выбирай любое, не стесняйся.

— Что ты сказал?! — прогудел нехороший новенький.

Вздохнув, я оторвался от книги и, неотрывно уставившись в глаза грубияну, повторил сказанное почти слово в слово. Причем не просто повторил, а повторил тем особым голосом, с которым коту пытаются втолковать, что справлять малую нужду полагается строго в лоток, а не в туфли уважаемого гостя.

В общем, объяснил, как полному недоумку.

— Видишь шкаф? Он мой. Понимаешь слово «мой»? Вот и хорошо. Вот эта койка не моя. И вон те две, возле дверей, тоже не мои. Ты можешь выбрать любую из них. Любую. Она станет твоей. А чужие койки никогда не трогай. Нельзя их трогать. Совсем нельзя. Уважаемые люди так не делают. Тебе все понятно или еще раз объяснить?

Бесстрастное лицо слуги за спиной новенького чуть вытянулось. И мне показалось, что он едва от смеха сдерживается.

Смелые эмоции для простолюдина.

Нависнув над койкой, где я продолжал валяться в расслабленной позе, громила прорычал:

— Я Ашшот из семьи Шао, и я тебя запомню. Я тебя хорошо запомню.

— Буду гордиться тем, что меня помнит сам Ашшот из семьи Шао, — с преувеличенно серьезным видом заявил я, сделав ударение на слове «сам» и на имени.

Тут уже даже застенчивый Тсас не выдержал, прыснул, а по лицу слуги волны пошли от напряжения.

Непросто бедолаге сдерживаться.

Дело в том, что прозвище новенький выбрал

не сказать, чтобы очень удачное. Да, я уже понял, что здесь принято использовать личные данные великих людей. Но также понял, что подразумеваются реальные исторические личности либо считающиеся таковыми. А если где-то брать что-то из откровенной фантастики, полагается знать меру и не смешивать одно с другим.

Сказать о себе: «Я Ашшот из семьи Шао» — это примерно как на Земле заявить: «Я Человек-паук из семьи Юлия Цезаря». Даже на правах шутки звучит как-то не очень.

Но здесь — все серьезно. Этот чудак по своей воле выбрал, что почти год к нему будут обращаться именно так.

Да, действительно, с первоначальным мнением я не ошибся. С интеллектом у этого товарища явно не все прекрасно.

Но и не так уж безнадежно, потому что усугублять конфликт новый сосед не стал. Быстро определив во мне не самую удобную цель для наезда, Ашшот не стал связываться с Тсасом. Может, койка его не понравилась или настолько выбит из колеи, что не решился доказывать свое превосходство еще раз тем же способом.

Недовольство выместил на слуге, пока тот потрошил один баул за другим. Одежды у толстяка

оказалось столько, что в приличный по размерам шкаф она вместилась с превеликим трудом. И пока ее там развешивали, Ашшот на все лады костерил нерасторопного простолюдина, придираясь беспричинно к чему угодно.

Напоследок распорядился почистить ботинки как можно быстрее, причем идеально, грозя некими непонятными неприятностями, если тот хоть в чем-то оплошает.

Слуга вернулся спустя полчаса без ботинок, зато с новым учеником. Этот выглядел свойским парнем, но недалеким и без крепкого внутреннего стержня. Из тех людей, про которых с первого взгляда понятно, что чувства юмора у них на троих хватит, но юмор этот не блещет остротой и нередко бьет по ним же. В остальном внешность заурядная, больше на простолюдина похож, чем на аристократа. Глаза повышенной яркости, но не сказать, что выдающиеся. Да, случается, и у самых знатных аристократов недостает «цветности», но это, скорее всего, не его случай. Явно не из самых серьезных кланов. Об этом же говорили его одежда и скромный баул. Меч выглядел так, будто его в первой попавшейся лавке приобрели, такое оружие не всякий элитный простолюдин согласится носить.

Кстати, вещей у него не больше, чем у меня. Даже меньше, ведь храмовый доспех надо учитывать, а он места немало занимает. Этот тип, похоже, без защиты обошелся. Ну, если только ни припрятал в сумке самую легкую кольчугу, которая разве что от бандитского ножа в темном переулке способна спасти.

Интересно, как его семья смогла потянуть ритуальное подношение школе? Или родичи экономили лишь в некоторых вещах?

Даже не дернувшись задержать слугу, новенький с порога радостно затараторил:

— Всем привет! Я Паксус из семьи Ташлим. Не, ну вы-то знаете, что никакой я не Паксус, а придуриваюсь. Но тут все придуриваются, куда деваться. Тем более что Паксус — это клево звучит. Нормально я придумал, да? А вас как называть?

— Я Тсас из семьи Багго, — тут же ответил сосед.

— А я Ашшот из семьи Шао, — важно заявили с койки у дверей.

— Чак из Норрисов, — коротко представился я.

Прозвучало несколько панибратски, но нас просили вести себя попроще. К тому же почти нет сомнений, что новый сосед воспримет все

понимающе.

Тот, оправдывая сложившееся о нем мнение, задорно мне подмигнул и направился к свободной койке у двери, на ходу заявив:

— Ашшот, крутое у тебя прозвище. Сам придумал?

— Конечно, сам, кто же еще, — так же важно ответил верзила.

Как он еще не лопнул, не понимаю. Он ведь только тем и занимается, что раздувается от уверенности в своем величии. При этом заметно, что уверенность у него далеко не стопроцентная. Решил с ходу показать всем, кто тут царь горы, но не уверен, что гору эту потянет.

Да и великого желания оборонять вершину от посягательств не изъявляет по причине склонности к лени. Вон глаза сонными становятся, не удивлюсь, если дремать начнет.

Если, конечно, ему это позволят, что не факт. Похоже, Паксус прямо сейчас начинает доказывать, что с чувством юмора у него, может, и не полный порядок, но оно работает. И мишенью для демонстрации избрал, естественно, Ашшота.

Потому что мишень из этого жирного индюка идеальная.

Не промахнешься.

Торопливо и небрежно размещая свое барахло, Паксус продолжал:

— Ребята, вы представляете, я тут видел девчонок, когда меня сюда вели.

— В смысле учениц видел? — уточнил Тсас.

— Ага, они самые. Их первый корпус напротив нашего, за садиком с двумя прудами. Они смотрели в окна, когда я мимо шел. Вы что, реально их не видели?

— Одну видел, — признался я.

— И как она? — с неподдельным интересом спросил Паксус.

— В смысле как? — не понял я.

— Ну… в прямом смысле. Как у нее дела с мордашкой, с фигурой? Страшная на лицо, но тело, как древняя скульптура? Или наоборот? Или все вместе блеск? Как она? Какое сочетание?

— Фигура вроде ничего… — призадумался я. — Но не всем понравится: длинноногая, но худая. А насчет лица трудно сказать. Оно у нее все кровью залито.

— Не понял?! Кто это ее обидел?!

— Да похоже на то, что кровь чужая. У нее в каждой руке по мечу. Один явно у кого-то отобрала, неблагородный клинок, второй нормальный. И оба залиты по рукоятки. Даже ошметки к ме-

таллу прикипели. Похоже, по пути в школу она кого-то на фарш порубила. Я бы даже сказал, что не одного, а нескольких. Такое бывает, когда рубятся серьезно в ограниченном пространстве.

— Да ну, хрень какая-то, — почему-то обиделся Паксус. — Я серьезно про милашек спрашиваю, а ты мне какие-то ужасы в ответ. Кровь, мечи, рубка… Девушки — это ведь так прекрасно, не надо их к такому приплетать. Я вот по пути троих видел. Слов нет, чтобы описать. У всех идеальное сочетание.

— В каком смысле идеальное? — заинтересовался Ашшот. — Что, сильно красивые?

Паксус покачал головой:

— Нет, мой друг, они не красивые, они именно прекрасные. Прекраснее трудно представить. Я же говорю, сочетание идеальное: к качественному телу прикреплена отличная голова. У всех троих. Ничего плохого не скажешь ни про одну. Представляете?

— Прям у всех все хорошо? — уточнил здоровяк.

— В том-то и дело. Одна с волосами цвета полированного лунного металла. Можешь себе такое представить? И грудь просто нечто. Ее холмики так сильно натянули одежду, что та почти лопну-

ла. Ты такое представляешь?

— Наверное, из старших. Не первая попытка, — логично заметил Тсас, предполагая, что ученицы начального допустимого возраста вряд ли способны похвастать столь пышными формами.

— А остальные какие? — спросил Ашшот.

Тема здоровяка явно заинтересовала.

— Остальные тоже ничего, но как бы это сказать… Они попроще. Одна черненькая, так себе. Но вторая… Скажу тебе, я всяких видел, но таких, как она, за всю жизнь…

И Паксуса, что называется, понесло. Минута за минутой он рассказывал детали своей биографии, выбирая из нее исключительно пикантные моменты, полностью игнорируя все прочее. Моментов было столько, что не всякий старик похвастается. И это объяснимо, ведь сосед уверял, что уже с десяти лет прохода прислуге не давал, а к двенадцати крестьяне начали прятать от него дочерей, внучек и бабушек. При этом он не придерживался даже намека на хронологию. После рассказа о неудачной попытке устроить ночь любви одновременно с немолодой служанкой и парой ее дочерей, тут же переключился на историю, как, будучи почти четырех лет от роду, услышал в конюшне необычные звуки. И случи-

лось это после того, как туда воровато пробрался конюх в сопровождении кухарки. Мол, именно в тот день впервые узнал о существовании весьма интересной стороны человеческих взаимоотношений, и это знание полностью перевернуло его жизнь.

Если верить всему, что торопливо рассказывал Паксус, он физически неспособен просто так пройти мимо представительницы женского пола. И даже на миловидных мальчиков, бывало, засматривался, не сразу понимал, что никакие это не барышни (но нельзя исключать, что понимал прекрасно).

А еще он засматривался на собачьи свадьбы, случки крупного и мелкого скота и даже интересовался топтанием петухами кур. В общем, Паксуса остро интересовало все, что связано с процессом размножения. Расскажи ему про то, с какой целью растения отращивают цветы, он бы, наверное, часами наблюдал, как порхают пчелы и бабочки, перенося на себе пыльцу от тычинок к пестикам.

Рассказывая все это, Паксус обращался исключительно к Ашшоту. Нас игнорировал, совершенно не обращал внимания. А верзила ему охотно поддакивал, задавал уточняющие вопросы,

частенько похохатывал над некоторыми незатейливо-забавными моментами. Расслабился, почти перестал вести себя так, будто он вершина неприступная, с презрением взирающая на суету человеческую, творящуюся у ее подножия.

Даже появление пятого ученика не прервало потока однообразного красноречия. Новенький оказался крепышом моего роста с простецким и суровым лицом. Такого одень подобающе, и будет выглядеть типичным молодым лесовиком, успевшим много чего повидать. Ничем не примечательный меч с изрядно затертой рукоятью и слегка обшарпанными ножнами усиливали это впечатление. Тяжелый боевой нож и лук также органично вписывались в картину.

Представился он как Огрон из семьи Дуар и с первого взгляда показался немногословным, но при этом вовсе не застенчиво-скромным, как Тсас. Просто не любитель пустой болтовни, да и тема, которую оседлал Паксус, явно не вдохновляла.

Пока Огрон возился со своими немногочисленными вещами, наш говорун не умолкал:

— Слушай, Ашшот, а ты знаешь, что сад красных лепестков отсюда всего-то в четырех кварталах? Это если от ворот считать налево, а потом прямо.

— Что за сад? — не понял здоровяк. — Зачем ты

мне о фруктах рассказываешь?

— Фруктах?! Да как можно такое не знать?! — притворно возмутился Паксус. — Сад! Красных! Лепестков! Ну, Ашшот, ну напрягись, ну вспомни! Ты ведь отличный парень, и сразу видно, с головой дружишь. Я нормального человека с ходу срисовываю, так что с тобой я хоть куда готов, хоть на кого. Ты не можешь такое не знать, давай вспоминай.

— Ну да… что-то такое припоминаю… — весьма неубедительно ответил Ашшот, которого Паксус к этому моменту успел качественно загипнотизировать сочными описаниями женских прелестей и всевозможных забав с их обладательницами.

— Ну вот, я так и знал, что ты придуриваешься! — радостно заявил болтун. — Уж мы-то с тобой знаем, что сад красных лепестков — это лучший бордель Равы. Ашшот, надо придумать, как туда попасть. В смысле быстро попасть, а не дожидаться, когда в город отпустят. Ты как насчет стен? Лазить умеешь? Ой, извини, что я спрашиваю! Понятно, что ради такого дела ты легко на любую стену забежишь. В общем, нам главное на ту сторону попасть, а дальше я все мигом организую. Там у них есть приют колючих лилий. Если сад красных лепестков — это лучший бордель в мире,

приют колючих лилий — это самое лучшее, что в нем есть. Прикидываешь? Особый товар. Ну ты понимаешь, о чем я… Да все это понимают.

Балабол чуть ли не впервые за все время намекнул, что в комнате они не вдвоем. И даже покосился выразительно сначала на меня, а затем на Огрона.

Тот, поймав на себе взгляд, многозначительно хмыкнул, что заставило Ашшота встрепенуться:

— Нет, Паксус, что-то до меня не доходит. Объясни.

— Дружище, да ты должен был про это слышать. Там ведь кое-что особенное. Об этом прямо не говорят, но знающего спроси, сразу улыбаться хитро начинает.

— В смысле — особенное? — продолжал не понимать здоровяк.

— Ашшот, я все подробности не знаю, но понятно, что там не просто девочки, там что-то с чем-то. Мы обязательно должны их увидеть. И, конечно, не просто увидеть. Один тип шепнул мне, что там на одном этаже их ровно двенадцать. У тебя вообще как с деньгами? Потянем полный комплект? Да что я говорю, конечно же потянем. Ради такого и в долги не жалко влезть. Значит, так, сначала возьмем первый этаж. Всех сразу.

По полной с ними делаем все дела, потом бегом на второй поднимаемся. А там еще двенадцать. Так-то я не торопыга, но сам понимаешь, нам придется все делать быстро, чтобы успеть за ночь обернуться, пока штрафные баллы не выписали. Тут за кривую закорючку сразу минус один, а за такие походы запросто десятку снимут. Это нам не надо, ведь баллы — это почти как деньги здесь, поэтому все проворачиваем в темпе. Нам ведь еще на третий этаж надо успеть. Говорят, именно на нем живет девушка с тремя грудями.

— Да как такое может быть?! — поразился Ашшот.

Даже Тсас, усердно делающий вид, что целиком и полностью увлечен жизнеописанием великого героя, навострил уши и начал так коситься на Паксуса, что едва глаза не вывихнул.

А тот не стал томить чрезмерным ожиданием:

— Врать не буду, сам я не видел, но слышал от человека, которому можно верить. Но, Ашшот, ты ведь понимаешь, такое дело без проверки никак. Вот мы и проверим, после того как по нижним этажам пройдемся.

— Хотя бы четверть первого успейте за ночь пройти, балаболы, — беззлобно-лениво прокомментировал Огрон, впервые высказавшись после

знакомства.

— Тут ты прав, — неожиданно не стал спорить Паксус. — Обычному человеку невозможно два этажа за ночь ублажить. Даже мне трудновато, а я не обычный, я о-го-го. И тебе, Ашшот, трудно будет, ты ведь не привык к таким забегам. Но не переживай, сейчас кое-чему научу. Это перевернет твою жизнь. Открой рот. Ну чего ты так вытаращился? Рот, говорю, открой. Сейчас объясню, как можно оприходовать два этажа приюта колючих лилий и потом прибежать на третий, не запыхавшись.

Как я упоминал, Ашшот уже давно пребывал в состоянии, близком к тому, которое называется «кролик перед удавом». Может, он в озабоченности и уступал говорливому соседу, но семена сочных россказней упали на благодатную почву. Ерзал непрерывно, слюни подбирать не успевал, таращился на Паксуса нездорово.

Вот и не стал вдаваться в уточнения, раскрыл наконец рот, не задумываясь над тем, что делает.

Паксус, что-то быстро закинув между зубов, скомандовал:

— Глотай. Быстрее глотай. Бешеных денег стоит, и кому попало такое не продадут, даже если знаешь, где доставать.

— Вкусно-то как, — удивленно выдал здоровяк и, схватив с ладони Паксуса что-то размером с некрупную таблетку, отправил в рот. Кивнул удовлетворенно и добавил: — Ну да, на вкус как засахаренный шарик из мувы. Давай еще.

— Ты зачем сразу две слопал? — озадаченно спросил Паксус, пряча руки за спину.

— Тебе жалко, что ли? Сам предложил.

— Я одну дал, маленькую. Вторая больше, и это уже проблема. Кому-то будет смешно, кому-то не очень.

— В смысле — не очень смешно? — напрягся Ашшот.

— Да нежелательно увлекаться такими делами, — задумчиво ответил Паксус, после чего отмахнулся: — Да ладно, не помрешь, у тебя туша большая, переварит.

— Что за хрень ты мне подсунул?! — еще больше напрягся Ашшот.

— Не хрень, а очень стоящая штука, — поправил Паксус. — И вообще, я тебе одну дал, вторую ты сам хватанул, никто тебя не заставлял.

— Что ты мне дал?! — почти прокричал Ашшот.

— Это гаравра, — таинственно приглушенным голосом пояснил Паксус.

— Что за гаравра? — не понял здоровяк.

Да и я, если честно, тоже. Впервые услышал это слово.

Зато Огрон был в курсе.

Покончив с размещением вещей, новый сосед уселся на свою койку и насмешливо пояснил:

— Мы гаравру нашим лошадям даем перед случкой. Пары молотых стручков на табун жеребцов хватает. В стручке одно или два зерна. Их так и называют: одинарный или двойной. Давят между камнями, вываливают в муке и сахарной пудре и так сушат. Сейчас ты одинарный с двойным проглотил, а это доза на дюжину коней. Так что можешь прямо сейчас бежать в сторону сада красных лепестков. И это… насчет стены переживать не нужно. Просто беги прямо, и ты ее спокойно прошибешь своим… В общем, прошибешь, не сомневайся… если не лопнешь до этого…

— Чем прошибу? — машинально заинтересовался Ашшот.

— Тараном.

— Ты что несешь? У меня нет тарана. И с чего это я должен лопнуть?!

Огрон усмехнулся:

— Таран сейчас появится. Ты его береги, он и

правда может лопнуть от такой дозы.

— Э… Ты чего… Паксус, чего это ты мне дал?! — еще сильнее заволновался Ашшот.

Он, похоже, ничего не понял из слов Огрона, но заподозрил что-то нехорошее из-за голоса, коим новенький объяснял особенности лошадиного размножения.

— Спокойно, Ашшот, все нормально! — преувеличенно радостно отозвался Паксус. — Гаврава сильное, редкое и дорогое средство, я чем зря тебя не…

— Серебрушка за жменю двойных, одинарки вообще за медь идут… — негромко перебил шутника из своего угла Огрон.

— С гаврой, если к ней привыкнуть, можно все бордели в городе по два раза за ночь обойти, — игнорируя нехорошие замечания, восторженно продолжал Паксус. — Всех девочек во всех борделях по два раза. И даже всех ночных сторожей, которые по пути попадутся. Начинай привыкать к хорошей жизни, дружище. Здесь все девочки будут нашими, даже не сомневайся. Главное в гаврe что? Главное вообще не думать о девчонках, пока их не увидишь. Не пытайся представить их перед глазами, забивай голову чем угодно, только не ими. Иначе начнется преждевремен-

ная реакция организма.

— Что за реакция?! Отвечай! — потребовал Ашшот.

— Нормальная реакция, не переживай. Просто зачем она сейчас нужна, если девочек нет? Так что даже не пытайся представить три груди той удивительной красотки из приюта колючих лилий. Три высокие и мягкие полусферы с сочными розовыми сосками. И талия узкая и гибкая, так и хочется обхватить ее ладонями, провести пальцем до пупка и начать спускаться. Ниже, еще ниже, еще…

— Э! Прекращай! — заволновался Ашшот, вскакивая. — Зачем ты меня этой дрянью угостил?! Паксус, о таком предупреждать надо! И хватит о трехгрудой трепаться! Заткнись! У меня из-за тебя бревно в штанах выросло. Хаос! Мне надо успокоиться! Молчи!

— Молчать уже поздновато… — усмехнулся Огрон.

— Как это поздновато?! — испуганно воскликнул Ашшот.

— Возбуждение у жеребцов после гаврары просто так не проходит. Если оно случилось, это надолго.

— Хаос! Да я сейчас и правда лопну! Что за га-

дость?! И что мне теперь делать?!

Огрон пожал плечами:

— Да что хочешь, то и делай. Например, можешь к своему… э-э… тарану привязать топор и пойти дрова колоть. Или даже не привязывай, после такой дозы гаравры ты и без топора прекрасно справишься.

— Паксус! — чуть не взревел Ашшот. — Хаос! Больно-то как! Мне надо переодеться. Как-то прикрыть, а то… Халат! Мне нужен халат! Да где же он…

Договорить здоровяк не успел: дверь распахнулась, на пороге появился все тот же слуга.

Ашшот, увидев его, попытался выместить скопившееся зло на простолюдине:

— Где тебя столько носило, бездельник?! И где мои ботинки?!

Слуга отошел на шаг в сторону, не обратив на Ашшота ни малейшего внимания и полностью игнорируя его вопросы.

Следом появился еще один человек. Мужчина, на вид средних лет, но это неточно. У мастеров внешность обманчива, он может оказаться куда старше, чем обычный простолюдин-долгожитель.

Да-да, это не бесправный слуга, а мастер пожа-

ловал. Ну или самозванец, присвоивший цвета здешних мастеров.

Но это вряд ли.

Вид у мастера суров. Голова выбрита до синевы, лицо такое же идеально чистое с характерным стервозным выражением, выдающим не самый добросердечный характер. Телосложение не сказать, что богатырское, зато высок и жилист. Готов поспорить, что это прекрасный боец. По всему заметно.

— Встать! — рявкнул мастер голосом человека, привыкшего к беспрекословному подчинению.

Все, кроме Ашшота, вскочили. Ему это не надо, он как стоял, так и остался стоять, только выпрямился в струну. Перед этим держался чуть преломившись в пояснице и согнув расставленные ноги. Выглядело это так, будто от гаравры у него здоровенный раскаленный камень в штанах образовался. Явные неудобства испытывал.

Бритоголовый, пройдясь по нам немигающим презрительно острым взглядом, представился:

— Я мастер Хог, и я отвечаю за всех учеников в этом корпусе. И моя ответственность — это не вытирание ваших соплей. Все гораздо хуже. Для вас хуже. Я, если сопли увижу, назад их затолкаю. Вместе с носом. Все поняли? Молчите,

я знаю, что ничего вы не поняли, это был риторический вопрос. Но поймете быстро, уж это я вам гарантирую. Сам научу, а если не я, тогда мой брат, уважаемый мастер Бьег, прекрасно с этим справится. Ты, — мастер ткнул пальцем в здоровяка, — Ашшот?! Так ты себя назвал?!

— Да, здесь меня можете называть так, — степенно заявил сосед, изо всех сил пытаясь вернуть себе прежнее высокомерие.

— Ну спасибо, что разрешил, — делано поблагодарил мастер и вкрадчиво поинтересовался: — И что это у тебя в штанах происходит, Ашшот?

— Ну… это… мастер Хог, это… ну… оно… оно как бы это… ну… получилось так… — Здоровяк, растерявшись от нескромного вопроса, резко сдал позиции, начал лепетать, будто нашкодивший ребенок.

— Да я прекрасно вижу, что у тебя получилось, не надо мне объяснять очевидное. Я спрашивал о причине такой бурной реакции. Ты это мне так обрадовался, что ли?

— Нет, мастер Хог! Нет! Что вы! Это просто… это… Мастер, вы неправильно подумали, я не…

— А что, по-твоему, можно подумать, глядя на это непотребство? — перебил здоровяка Хог. — Мой милый мальчик, ты оглянись, посмотри

вокруг. Глазами посмотри. Что ты сейчас видишь? Есть ли в твоем поле зрения хотя бы одна барышня? Нет? Вот и я не вижу ни одной. Да откуда им взяться, ведь им запрещено в ваши корпуса заходить. Тогда как это понимать? У тебя такая бурная радость при виде твоих соседей проявляется, что ли? Раз уж мне ты не рад, получается именно так. Радостные эмоции — это хорошо, но они не всегда приветствуются. Скажу тебе, Ашшот, что у нас здесь так радоваться не принято. Школа — это прежде всего правильная строгость. Строгость в мыслях, строгость в словах, строгость в поступках. Если кто-то попадется хотя бы на намеке на игры со своим неугомонным стручком… Нет, не надо, даже я не хочу рассказывать, что с ним произойдет. Не хочу, чтобы вы тут все обделались в первый же день, у нас и без ваших загаженных штанов вони хватает. Просто запомните хорошенько: куда бы вы свои стручки ни пристроили, они очень сильно пострадают. Ты, — палец указал на Тсаса, — говорят, ты в этом клоповнике самый умный. Это так?

— Я?! — изумился Тсас и срывающимся от волнения голосом продолжил: — Ну… не знаю. Нет, наверное.

— Нет? Так ты что, дураком себя признаешь?

Так получается? Хорошо, я понял, буду знать. И благодарю за то, что не стал скрывать свой недостаток. В честь такой откровенности я даже не стану напоминать, что ко мне следует обращаться «мастер Хог». Смысла нет, дурак такое не запомнит. А ты чего заулыбался? — снова вопрос Ашшоту. — Я что, сказал что-то смешное или действительно так тебе нравлюсь, что ты в восторге от звуков моего милого голоса? Так вот, должен тебе сказать, что я всяких тупоголовых навидался, но ты, похоже, претендуешь на уникальность. Не знаю, для чего тебе уши приделаны, но рискну предположить, что при всей твоей никчемности звуки они улавливать способны. Также у тебя глаза присутствуют, а это означает, что ты и картинку в состоянии разглядеть. То есть получается, по пути к корпусу ты мог слышать полезные советы или читать их на табличках возле личной доски. Было такое?

— Ну… ну это… ну да, что-то такое припоминаю, мастер Хог.

— Значит, у тебя и память имеется? В таком случае надо быть слепоглухонемым, чтобы не уяснить самое простое наше правило: абсолютно все ученики заботятся о себе самостоятельно. Мы вас лишь кормим, обстирываем, заботимся о чи-

стоте в ваших клоповниках и пытаемся чему-то научить, а вот подшивать рваное тряпье, зады подтирать и все прочее — это не наше дело. Так ты слепоглухонемой или об этом знал?

— Мастер Хог, я все знал, но…

— Заткнись, — грубо перебили здоровяка. — Лучше объясни мне, почему ты вот этого уважаемого человека нагрузил своими тупыми проблемами?

Хог указал на невозмутимо стоявшего слугу.

Ашшот, уставившись на него недобро, недовольно буркнул:

— Так это, получается, просто слуга, а слуга работать должен. Зачем же еще нужны слуги?

Хог кивнул:

— Да, я был прав, мозгов у тебя серьезная нехватка, поэтому ты еще не осознал глубины той бездны, в которую попал. Но ничего, я быстро это объясню. Я и не таким тугодумам объяснял, и у меня еще ни один не оставался непонятливым. Ступай за мной, — и, развернувшись к двери, на ходу бросил: — С Ашшотом я разберусь особо, а всем оставшимся по минус баллу. За то, что сами не объяснили своему соседу элементарные правила поведения. Вы не просто в одной комнате живете, думайте над этим. И да, не рассчитывай-

те, что на этом все. У нас нельзя расслабляться. Очень скоро вас ожидают незабываемые впечатления.

— Мм… мастер Хог, а можно я сначала переоденусь, а потом…

— Никаких потом, Ашшот. Иди за мной и не отставай.

Хог вышел вместе со здоровяком, передвигавшимся походкой покалеченного краба, а за ними выскользнул слуга, который, оказывается, не полноценный слуга.

Дождавшись, когда процессия удалится по коридору, Паксус насмешливо произнес:

— Ашшотик попал. Конкретно попал.

— Так и нам по баллу сняли из-за его ошибки, — вздохнул Тсас.

— Да не ной, один — это ни о чем, — отмахнулся Паксус. — Главное, что мы уже в школе. Даже если выгонят по баллам, моим предкам этого хватит, чтобы до конца жизни всем хвастаться.

— А моим нет, — снова вздохнул Тсас.

О моих родителях говорить не приходится, но баллы терять нежелательно. Я еще не знаю все нюансы здешней системы обучения, но не сомневаюсь, что низкие позиции категорически противопоказаны.

С них мне не добраться до вершины, которую я обязан покорить.

Точнее, до одной из вершин моего великого плана.

Глава 5

♦

Ровно в полночь

Ашшот вернулся спустя несколько часов. Здоровяк выглядел вдвое злее обычного и скрывать причины ухудшения настроения не стал. Он рвал и метал, рассказывая, что почти все это время драил на кухне огромный закопченный котел. Работа унизительная не только для благородного, но и для любого мало-мальски зажиточного свободного. Но попытки донести до Хога эти рассуждения успехами не увенчались. Строгий и грубоватый мастер легко поставил ученика на место, да еще и пару лишних баллов снял, дабы впредь подобные меры обучения школьным порядкам принимал с молчаливой покорностью.

— Это не дело — благородных заставлять посуду чистить! — бушевал Ашшот. — А еще перед этим заставил пройтись по всей школе! А я в тесных штанах после той штуковины еле ноги переставлял. Это многие видели! Это позорно — в таком виде оказаться на людях! Мастер хочет получить вражду от моей семьи!

— Ну да, сходи папеньке на него пожалуйся, — буркнул Огрон, не переставая полировать свой и

без того зеркально начищенный меч.

— Жаловаться — это ведь неблагородно… — с сомнением протянул Ашшот.

— И бессмысленно, ведь никто мастера Хога за это не накажет, — добавил Тсас.

— С чего ты это удумал, малой?! — чуть не заревел здоровяк. — Соображай, что несешь! Мы благородные, с нами так нельзя!

— Но не в этом месте, — снова подключился Огрон. — Тут так не принято, тут в самом начале кое-что объясняют каждому. Если ты это пропустил, напомню: все ученики строго на «ты», а к мастерам на «вы». И никаких привилегий ни у кого больше нет, даже выражаться мы должны без лишних слов, военным языком. Кто ты за воротами, это уже не важно. Здесь мы все одинаковые, у нас даже имен старых нет. Прошлое в прошлом, и так будет целый год. Не знаю, как кто, а я слышал, что даже самые благородные семьи здесь без привилегий. Ну или почти без них. И, наверное, это хорошие правила, раз их за века не поменяли. Послушай себя со стороны, мы даже разговариваем здесь так, как простолюдины. И не напрягает. Разве не заметили? Само как-то получилось, никто нам такую речь не навязывал. Лишь сказали, что много болтать нежелательно,

а дальше как-то само по себе пошло. А это означает, что система у них отработанная. И если тебе, Ашшот, нравится чистить котлы, мне не нравится терять баллы. Понял, к чему это сказано?

— Ты чем-то недоволен? — осклабился здоровяк.

— Да, я недоволен тем, что из-за тебя потерял балл. Может, тебе эти единички вообще не нужны, а вот мне пригодятся. И если что-то не нравится, учти, что сегодня ты меня подвел, а завтра я тебе спину не прикрою. Нам тут долго друг друга терпеть придется, ошибка одного может отразиться на всех. А это даже ошибкой назвать трудно, ты ведь специально нарвался. Не делай так больше, Ашшот.

Тот хотел было что-то высказать в ответ, но тут на пороге показался Паксус. Физиономия веселого соседа излучала радость, голосом донельзя довольным он сообщил:

— Я тут у ворот покрутился и кое-что видел.

— Надеюсь, ты видел Хога или другого строгого мастера и тебя оштрафовали на баллы, — буркнул на это Ашшот, недовольный сомнительными выходками Паксуса.

— Не угадал, — еще шире заулыбался весельчак. — Я маленько посмотрел на девчонок

наших.

— Каких девчонок? — рассеянно спросил Тсас, все так же увлеченно читающий про похождения величайшего героя.

— Как это каких? Ты что, не слушал, о чем мы тут говорили? Да ты, вообще, в курсе, что сюда принимают не только парней?! — изумился Паксус.

— А, так ты об этом… Да я как-то не подумал.

— Не подумал?! О девчонках не подумал?! Как можно о них не думать! Я вот кроме них вообще ни о чем никогда не думаю. А, ну да, я понял. — Паксус подмигнул и вздохнул с преувеличенным сочувствием. — У тебя, конечно, секса еще не было, вот и не думаешь. А у меня его много было, вот и не могу из головы выбросить.

— Секс — это когда с другим человеком. Получается, у тебя тоже его не было, — рассудительно заявил Огрон.

— А ты, я вижу, свой меч до блеска уже залюбил, — не остался в долгу Паксус. — Ну да, зачем такому самостоятельному парню девчонки. Это ты что, во вранье меня обвинил, да? Так получается?

— Может, обойдемся без ссор? — вмешался я. — Тут Огрон кое-что говорил полезное. Мы ведь

действительно друг от друга зависим. Видели, как баллы с каждого сняли из-за поведения Ашшота? Если устроите ссору или драку, не сомневайтесь, снова всем достанется. Так что давайте как-нибудь поспокойнее и повнимательнее будем друг к другу. Не надо нам свары разводить. Если, конечно, не хотите вылететь из школы.

— Да мне баллов не жалко, — повторил Паксус, но уже другим тоном.

— Если быстро вылетишь из школы, твоим родителям будет трудно этим хвастаться, — заявил я. — А таким темпом можно вылететь очень быстро. Так что повторяю: давайте жить спокойно.

— Чак прав, — кивнул Огрон. — Извини, Паксус, я не со зла.

— Да я не в обиде, — отмахнулся весельчак. — Чак, я тоже признаю, ты дело говоришь. Но ты скучный. По тебе сразу видно, что скучный, я суть человека с ходу определяю. И девчонки тебя тоже не интересуют.

— Да, так и есть, — кивнул я. — Все дело в пресыщении. Я недавно долго кувыркался с десятком прекрасных девушек. И это происходило в шелковом шатре, а не в занюханном борделе, где от воздуха можно заразиться дурной болезнью, а от простыни забеременеть.

Паксус состроил удивленную гримасу:

— Ты так это сказал, будто серьезно. Я даже почти поверил.

— Это и было серьезно, — заявил я. — А теперь, раз уж мы решили не ссориться, может, кто-нибудь подскажет, чего нам ждать в ближайшее время?

— Я ничего не решал, — буркнул Ашшот. — И зачем ты такое спрашиваешь? Разве дома тебе не объясняли?

— Разумный вопрос, — кивнул я. — Но давайте определимся: то, что мы могли услышать дома, это устаревшая информация. В школе что-то могло поменяться с тех времен, когда здесь обучались наши родственники. Если у кого-то найдутся самые свежие сведения, это поможет всем нам не нарваться на новые штрафы.

— Разумно, — кивнул Огрон. — Насколько я знаю, первый день — это прием кандидатов. Длится ровно до полуночи, а потом нас сразу начнут жестко прессовать.

— Мне тоже что-то такое говорили, — подтвердил Ашшот.

— А что значит прессовать? — насторожился Тсас.

— Это означает что-то нехорошее, — неопреде-

ленно ответил Паксус.

— Насколько знаю, тут каждый раз что-то новенькое придумывают, — снова поделился информацией Огрон. — Без понятия, что они приготовили на этот раз, но смысл всегда один. Нас будут испытывать. Смотреть, на что годимся. Несколько дней продлится эта канитель. Некоторые испытания добровольные, на другие всех без исключения сгоняют. Но так или иначе достанется каждому. Легко не будет.

— Если испытания проваливаешь, баллы снимают? — уточнил я.

— А сам-то как думаешь? — невесело усмехнулся Огрон.

— Да уж, глупый вопрос… — кивнул я.

В таком духе общались до вечера. Разве что вечно всем недовольный Ашшот больше отмалчивался, а Паксус то и дело устранялся от разговоров, ускользая в сторону ворот, где выслеживал новых учениц, в процессе чего потерял еще пару баллов.

Да уж, насчет того, что он может вылететь в рекордные сроки, я был прав.

Резвый малый.

Мне сейчас приходилось всячески ухищряться,

скрывая свою неосведомленность. Увы, книги с точной и многосторонней информацией по школьным порядкам не попадались. Сомневаюсь, что такая литература вообще существует. В аристократических и близких к ним семействах сведения передавались напрямую от старших поколений к младшим при живом общении. Будущие кандидаты годами выслушивали, что их ожидает за стенами этого самого уважаемого учебного заведения.

Моя мать в свое время провела здесь полный год. Она последняя из Кроу, кому это удалось. Вдвойне солидное достижение, если учесть, что от клана и его богатств к тому моменту почти ничего не осталось. Возможно, вложила в учебу последнее. Однако, несмотря на ее стремление воспитать из меня истинного аристократа, она умела оставаться реалисткой там, где ничего другого не оставалось. То есть не сомневалась, что для сына дорога сюда закрыта.

Ну да, если даже каким-то чудом удалось бы меня вылечить, где взять такие средства? Кроу при моей жизни даже обедневшим кланом назвать было сложно, нищета беднейшая. И быстро поправить материальное положение в такой ситуации — это смешная фантастика.

В общем, о школе Трейя иногда рассказывала, но бессистемно и редко вдавалась в детали. Кое-что я почерпнул, но, несомненно, значительно уступал в информированности соседям по комнате.

Увы, выведать удалось немного. Однако кое-что на ус намотал.

Мне нужны баллы, а просто так их здесь не раздают. Одним лишь строгим соблюдением школьных правил можно добиться только стояния на одном месте. Для прогресса требуются действия.

Что за действия? Известно что — успехи в учебе. Ну и всевозможные достижения, которые можно получать при разнообразных испытаниях. Разнообразие их велико, плюс фантазия мастеров неустанно выдумывает новые. Точно сказать, что именно нам грозит в ближайшее время, действительно нельзя.

Придется ждать, наблюдать и не зевать. И, если подвернется задача по плечу, надо хвататься за нее, не раздумывая.

На ужине людей оказалось гораздо больше. Прием пищи растянут по времени: кто-то поел до нас, кто-то после, поэтому сказать точно, сколько

подростков набрали в этом году, пока что невозможно. Я насчитал чуть больше сотни, причем, к радости Паксуса, соотношение учеников к ученицам получилось приблизительно один к одному, с незначительным перевесом в пользу последних.

Сомнительно, что слабый пол в таком месте окажется в большинстве. Местное Средневековье не копирует земное, однако тенденция запирать женщин между кухней и детьми тоже присутствует. У аристократов она выражена слабее, но все равно сказывается заметно. Наверное, просто так совпало в данный момент. Насколько мне известно, своих дочерей сюда, как правило, отправляют лишь самые зажиточные семейства. Очень уж это дорогостоящее дело, а в первую очередь усиливать полагается наследников-юношей. Как и нарабатывать им авторитет.

И то и другое щедро достается в школьных стенах. Не всем, разумеется, но место богатое. Здесь можно показать себя, завести полезные знакомства, заполучить то, что, как показывает мой опыт, очень трудно либо невозможно добыть в иных местах.

Несмотря на потерю баллов, сегодняшними результатами я доволен. Мой план успешно сра-

ботал в очередном сложнейшем моменте. Я сумел пройти в ворота, ну а дальше все уже зависит лишь от личных качеств.

С ними у меня полный порядок, так что как-нибудь приживусь. Шансы на то, что план сработает и дальше, весьма велики.

Косясь на прочих учеников, я едва сдерживался от улыбки. Как же хорошо, что мне удалось попасть сюда именно в этом году. Сейчас я уже не выглядел зеленым мальчишкой вроде Тсаса, но и не смотрелся переростком, как Ашшот. Золотая середина.

То, что надо, если не стремишься выделяться в толпе.

Несмотря на отсутствие серьезных физических нагрузок и бодрящего бонуса от «героя ночи», уснул почти мгновенно. Сказывалось напряжение последних даже не дней или недель, а месяцев. Все время куда-то торопился, занимался делами, надрывался изо всех сил.

Даже как-то непривычно позволять себе нормальный отдых. Сейчас я действительно никуда не стремлюсь, я уже на месте и нет смысла сломя голову мчаться к очередной цели.

Потому что, куда и как мчаться, я пока что

представляю слабо.

Поспать не удалось.

Не позволили.

Казалось, голова моя только-только прикоснулась к жесткой плоской подушке, как тут же по ушам ударил крик:

— Всем встать!

Голос доносился из коридора, причем голос знакомый. Мастер Хог пожаловал.

Мой единичный опыт общения с этим недобрым человеком подсказывал, что его требования следует выполнять незамедлительно. Все прочие тоже это понимали. Поднялись без недоуменных вопросов, торопливо оделись, замерли возле своих коек.

— Вышли в коридор и построились! — прогремела новая команда.

Это уже посложнее, порядок строевой подготовки у нас не отработан. Но кое-как справились.

Мастер в сопровождении нескольких слуг прошел между рядами сонных учеников и отрывисто, чеканя каждое слово, начал пояснять причину ночного пробуждения:

— Прием на этот год завершен, с чем вас и поздравляю. И должен сказать, что некоторые, не

успев начать обучение, заработали по несколько взысканий. Это плохо. Это недопустимо. Такие неудачники могут запросто вылететь отсюда быстрее, чем осознают, куда попали. А еще мы вас не знаем. Такова политика школы, вы здесь все равны и все скрываете свои истинные имена. Кичиться происхождением у нас не рекомендуется, но нам как-то надо понимать, кто из вас на что годится. Поэтому на первом этапе пребывания здесь вам предстоит пройти через систему испытаний. Всего их двенадцать: шесть на силу и шесть на разум. И там и там по два обязательных, остальные проходятся по желанию и возможности. Но учтите, что минимум в сумме вы должны принять участие в семи из двенадцати. Если кто-то уклонится от пяти первых, все последующие ему придется проходить, хочется ему того или нет. Кто не посетит все положенные семь испытаний, получит штраф в семьдесят пять баллов. Если кто-то не понял, это три четверти от сотни. И это такая яма, выбраться из которой будет непросто. Итак, я поднял вас, чтобы сообщить о первом испытании, которое начнется через час. Это испытание силы, и оно необязательное. Те из вас, кто пожелает принять участие, пройдут со мной. Все оружие приказываю оставить. Доспехи

надевать тоже запрещаю. Остальные могут вернуться в свои комнаты и спать до рассвета. Я все сказал. Думайте. Решайте.

— Без меня, — зевнул Паксус. — Перед тем как нас подняли, такие обалденные девчонки снились, что я просто обязан попытаться досмотреть этот сон.

— Я тоже лучше посплю, — развернулся Тсас.

— А вот я схожу, — ухмыльнулся Ашшот. — Сила — это хорошо, силы у меня много.

Молча переглянувшись с Огроном, мы синхронно стронулись с места, направившись за здоровяком.

По раскладам от ПОРЯДКА силы у меня уж точно не меньше, а баллы не помешают. К тому же мастер Хог ничего не сказал по поводу санкций для тех, кто провалит испытание. Если нехороших последствий действительно нет, глупо отказываться от возможности поправить свое «цифровое положение».

Правда, это я размечтался, ведь насчет призовых баллов он тоже промолчал.

По забывчивости или нам действительно ничего не светит?

Непонятно…

Глава 6

♦

Проще простого?

Мастер завел нас в ничем не примечательное здание, в подполье которого открывался спуск в подземный комплекс. Здесь, под школой, тянулась многоуровневая система туннелей и залов разного размера. Это не секрет, я о таком и в книгах читал, и от матери наслушался.

А вот то, что под землей можно почти час бродить, спускаясь все глубже и глубже, — это уже что-то новенькое. Не думал, что тут настолько масштабно. И туннели при этом во всех случаях оказывались настолько просторными, что в них повозки тяжелые легко разойдутся на встречных курсах. Если на верхних уровнях подземелья перекрывала каменная или бревенчатая крепь, дальше потянулись гладкие стены из прочнейшей магматической породы. Я горняк неопытный, но с такой сталкиваться доводилось. Ее не всякое кайло возьмет, даже самым умелым шахтерам при работе с ней туговато приходится.

Так что хорошо представляю, каких трудов стоило возвести подземный комплекс в столь непростых геологических условиях. Поэтому

почти не сомневался, что основная его часть — дело рук древних обитателей Арды. Аборигены давних эпох обладали технологиями, позволявшими быстро возводить чуть ли не что угодно. Благодаря этому после себя они оставили массу выдающихся построек: как примитивные по конструкции мегалиты, так и замысловатые сооружения, потрясающие грандиозностью размеров и проработанностью мельчайших деталей. Пирамида Хеопса в сравнении с некоторыми из них смотрелась как грубый прыщ на фоне Тадж-Махала. Я о главных здешних «чудесах света» только слышал, зато на севере навидался развалин поменьше. Узнаю знакомые нотки.

Горизонтальными туннелями дело не ограничивалось, мы спускались все ниже и ниже. Уровни соединялись причудливыми лестницами, вытесанными в скальном массиве без единой неточности. Мой наметанный взгляд замечал на поверхности камня характерную «патину», выдающую солидный возраст. Породу отшлифовали если не века, то тысячи и тысячи лет назад, нынешние аборигены пальцем о палец не ударили, чтобы поддерживать подземелье в благопристойном виде.

Хотя нет — наговариваю лишнее. Наверху, где

нет крепкой породы, явно поработали, восстанавливая туннели или даже проходя их заново. Но это лишь наверху. Здесь только мусор сметали и пыль протирали. Да и то не сказать, чтобы тщательно.

Один из ничем не примечательных туннелей в итоге вывел нас к необычному месту. Ничего подобного за все время пути не встретилось.

Глубоко под территорией школьного комплекса располагался огромный зал. Из-за особенностей архитектуры, овальной формы и такой же вытянутой арены походил он на Колизей, оказавшийся под землей. Даже зрительные трибуны присутствовали. Точнее, что-то вроде двухъярусного балкона, протягивающегося под сводом. Размером сооружение превосходило древнеримское если не в полтора раза, то около того. Может, глаза меня обманывают и я сильно преувеличиваю, но одно можно сказать наверняка: толпа из двух сотен учеников и десятка мастеров при таком размахе выглядела не толпой, а жалкой кучкой, скукожившейся в центре.

Впечатление портила лишь система освещения. Банальные факелы, закрепленные на балконах или попросту воткнутые в песок арены. Горели они, правда, как-то необычно ярко, но все

равно смотрелись архаично, неправильно. Тут полагается что-то вроде дорогого магического освещения.

Ну да не так уж сильно это сказывалось на впечатлениях. Даже я, не интересующийся архитектурой, проникся масштабностью подземной арены, а некоторые простодушные подростки, ничего подобного никогда не видевшие, напрочь позабыли о кодексе поведения аристократов.

Говоря проще, стояли, рты разинув.

Незнакомый мастер, с головой, выбритой до блеска, и глазами, походившими на дульные срезы пулеметов, встал особняком у края арены и, держа руки за спиной, для начала представился:

— Я мастер Бьег, и моя задача — забота о вашей боевой подготовке. Каждый из учеников, независимо от происхождения и личных данных, обязан прежде всего быть хорошим воином. И это испытание лишь один из этапов проверки ваших сил. Некоторым из вас, а может, и всем оно покажется чересчур сложным, но учтите, что дальше будет труднее. Как вы, наверное, уже поняли, место, где мы находимся, построено древними. Это один из трофеев, доставшийся императорской семье. И, в отличие от прежних владельцев, она сумела сделать это место полезным. Когда-то здесь тре-

нировались или проходили похожие испытания доблестные воины, сражавшиеся с силами Хаоса. Теперь пришел ваш черед. Суть испытания проста. Оглянитесь вокруг. Видите стены? При начале испытания в них начнут раскрываться скрытые проходы. Из проходов будут появляться атакующие куклы-воины. Некоторые из вас, возможно, сталкивались с ними, когда получали ключи силы. Есть Первохрамы, в которых действуют похожие создания. Их принято называть куклами, но существуют и другие термины. Думаю, все поняли, о чем я. За победу над куклами ПОРЯДОК никого не вознаграждает. Куклы ваши противники, они будут вас атаковать. У них нет колющего и режущего оружия, и они не должны наносить удары в голову и шею. Все остальное дозволено. Ваша задача — продержаться как можно дольше. Допускается все, что не идет вразрез с кодексами чести. Ученик, упавший на песок арены и не поднявшийся за двенадцать ударов моего сердца, считается выбывшим. Каждый из вас получит амулет, который начнет сильно вибрировать, как только такое случится. Вы это не пропустите, гарантирую. Вставать после вибрации и снова вступать в схватку нельзя, за это вас серьезно накажут. Но разрешается отползти

к входу, чтобы не мешать оставшимся на ногах участникам. Сражаться на песке можно, но на это у вас есть только двенадцать ударов сердца. И учтите, что при этом вам будут давать сдачу. Упавших куклы-воины не трогают, только если те лежат смирно. Так что вы можете валяться среди них в сознании или без сколько угодно, но, стоит хотя бы чуть-чуть шлепнуть куклу, вас начнут атаковать даже в лежачем положении. Вопросы есть?

— Мастер Бьег, а куклы могут убить? — стараясь говорить уверенно, спросил один из мальчишек, выглядевший так, будто ему до четырнадцати еще пару лет расти.

— Кто задал вопрос? — поинтересовался мастер.

— Сшон из семьи Омир, — назвался ученик.

— Как я уже сказал, куклы-воины настроены так, чтобы не бить в голову и шею. Но, разумеется, все предусмотреть невозможно. Случается, ученики гибнут. Очень часто получают серьезные травмы. Ваши семьи знают, что не все ученики переживут этот год, и сочли риск приемлемым. Но мы, со своей стороны, не заинтересованы в ваших смертях. Вы как-никак подрастающая элита Арды, а элитой не разбрасываются. Так что ста-

райтесь не позволять себя убить, все остальное быстро устранят школьные лекари. И да, Сшон, тебе минус балл за банальный вопрос. Не забудь сходить к личной доске и указать это сразу по завершении испытания.

У меня в голове десяток вопросов вертелся, но последние слова мастера немедленно пресекли эти мысли.

Баллы мне терять нельзя.

Но нашелся тот, кому не страшно рискнуть цифрами.

Точнее — та.

— Мастер Бьег, я Гьерра из семьи Гран. Можно узнать, какое у кукол оружие? Я поняла про колющее и режущее, но нельзя ли рассказать подробнее? — предельно деловито поинтересовалась высокая брюнетка с суровым лицом зловредной амазонки и телосложением профессиональной спортсменки.

— Вы это скоро узнаете.

Да уж, ответ так себе. Но насчет баллов ни слова не сказано, черноволосая проскочила мимо наказания.

Следующие два ученика потеряли по баллу. На что они рассчитывали? Вопросы откровенно дурацкие.

Но эти репрессии не остановили любопытствующих.

— Мастер Бьег, я Диби из семьи Тики. Можно узнать, что будет, если я сломаю куклу-воина? За это накажут?

Еще одна девушка, полная противоположность темноволосой «амазонки»: миниатюрная золотистая блондинка с тонкой фигурой и мягким миловидным личиком. Это ее надо куколкой называть, а не созданий, которых на нас собираются натравить.

Однако, несмотря на безобиднейшую внешность, я слегка напрягся. Очень уж вопрос специфический, да и что-то подсказывает — милашка не столь проста, какой пытается казаться. Я, как и полагается параноику, заподозрил, что это не более чем ложный фасад, за которым может скрываться что угодно.

Например, бронированный дот, ощетинившийся пушечными стволами.

Мастер кивнул:

— Прекрасный вопрос, Диби. Плюс один балл. Вы можете делать с куклами-воинами что угодно. Они суть от этого места, использовать их за его пределами невозможно, сменить поведение можно, но лишь в строгих границах. Мы плохо

представляем, как они устроены и каким образом поддерживается их численность. Это рунные техники, в них сейчас никто ничего не понимает. Получается, это место само по себе создает бойцов и восстанавливает их в закрытые периоды. Чем-то похоже на то, что происходит в некоторых Первохрамах. Поэтому нам настолько не жалко это имущество, что за победу над куклами можно получать баллы. Я и остальные мастера будем наблюдать за вами сверху и фиксировать достойные победы. Те из вас, кто проявит заметные успехи, возможно, смогут поднять свои показатели. Также есть шанс, что баллы поднимут те, кто продержится дольше остальных. Разумеется, это не касается тех, кто будет всячески уклоняться от схваток, здесь ценят лишь честных и отважных бойцов. Еще вопросы есть?

Юноша, выглядевший скорее не юношей, а молодым мужчиной, шагнул вперед. Телосложение бодибилдера, лицо грубоватое, с застывшей презрительно-злобной гримасой. Похож на вариант Гьерры другого пола. Даже слова высказывал отрывисто, как и она, будто приказ диктовал:

— Мастер Бьег, я Дорс из семьи Аграк. Если я разорву куклу-воина на куски, можно мне использовать оторванные части как оружие?

— Похвальное стремление, Дорс, — кивнул мастер. — Но ты пропустил мои слова об отсутствии запретов. Все, что я не запретил, допустимо. Минус балл за бессмысленность твоих слов. У кого-нибудь еще остались вопросы?

Некоторые ученики несмело переглянулись, но ни один не рискнул высказаться. Примеры нескольких неудачников охладили самых любопытных, и вознаграждение Диби впечатления не сгладило.

Спросить, конечно, хочется многим, но предпочитают промолчать.

— Значит, вопросов нет? — уточнил мастер. — Прекрасно. Испытание воли начинается.

Воли? При чем здесь воля? Таких атрибутов у ПОРЯДКА нет.

Интересный вопрос, высказывать который я, разумеется, не стал.

Проход, через который мы вышли на арену, закрылся медленно и величественно. Его стены беззвучно сомкнулись, оставив меж собой щель настолько малозаметную, что в нее и иглу не просунешь.

А ведь это сотни, если не тысячи тонн монолитного камня.

Да уж — впечатляющее местечко.

Как-то само по себе получилось, что я не разлучился со своими соседями. Шли плечом к плечу по туннелям и здесь тоже вместе стояли. Неудивительно, ведь других знакомых у нас среди учеников нет, вот и жмемся друг к другу неосознанно.

Ашшот, глядя на едва видимую щель, оставшуюся на месте прохода, сцепил здоровенные кулаки, потянулся с хрустом и донельзя уверенным зычным тоном заявил:

— Баллов я сегодня заработаю много.

— Ну, раз членоносец заработает, нам тоже немало достанется, — насмешливо прокомментировала Гьерра, оказавшаяся поблизости.

Многие ученики рассмеялись, несмотря на нервирующую обстановку. Наверное, унижение здоровяка — главная тема первого дня. Сам Ашшот веселье проигнорировал, наоборот, помрачнел и разинул было рот, дабы ответить что-то явно нехорошее, но тут стены вокруг арены задрожали в десятках мест. Едва заметные щели между огромными блоками начали расходиться, открывая обещанные скрытые проходы.

Я же все это время торопливо анализировал слова мастера Бьега, а также косился на тех уче-

ников, которые, как мне показалось, не просто держатся увереннее прочих, а явно что-то знают.

Ресурсы школы не бесконечно великие, а уж куклы-воины где попало кучами не валяются. Следовательно, такое испытание проводится не впервые, в том или ином виде оно повторяется снова и снова. И те из учеников, чьи родственники здесь обучались, могли своим поведением поделиться важными деталями.

Заметив, что некоторые из явно много чего знающих молодых людей начали разминать кулаки, я ничего полезного не почерпнул.

Ну да, понятно: раз предстоит драка, разминка не помешает. А вот то, что некоторые принялись накручивать на руки пояса, платки и даже разматывать для этой цели традиционные ленточные головные уборы южан, — гораздо интереснее.

По первой жизни помню, как уличная шпана всякое на кулаки навязывала при малейших признаках намечающегося мордобоя. Простейший и достаточно эффективный способ уменьшить урон костяшкам.

Здесь не Земля, здесь, если с ПОРЯДКОМ дружишь, это сулит немало бонусов. Например, существует богатый набор полезнейших пассивных навыков, которые несложно добываются.

Некоторые из них считаются обязательными для каждого, кому приходится часто воевать или просто драться. Один из них — «железная кожа». Моя мать, отчаянно надеясь, что сын рано или поздно станет полноценным человеком и сумеет открыть нужные умения, хранила десяток знаков до последнего, не продавала их, несмотря на бедственное положение семьи.

«Железная кожа» даже у простолюдинов встречается не просто частенько, а почти в порядке вещей. Разумеется, развита она у них так же слабо, как и прочие маловажные для простецкого быта умения. Из названия можно догадаться, что навык этот укрепляет кожные покровы. Нет, он не делает их буквально металлическими. На вид все остается так, как у обычного человека. Потрогаешь руку такого «усиленного» и не ощутишь разницу.

Зато при ударе она очень даже ощущается. Кожу при развитом навыке не то чтобы сложно повредить, она в случае опасного воздействия действительно молниеносно укрепляется на локальном участке. Возникает эдакий щит, мешающий нанести повреждения нижележащим тканям. Причем усиление сходит на нет сразу после того, как ослабевает вредоносное давление.

Костяшки разбить при таком навыке непросто. А если ты не из нищих простолюдинов, а старший ребенок в семье, доходы которой позволяют отправлять отпрысков в императорскую школу, крепость кулаков возрастает многократно.

И какой вывод можно сделать, наблюдая, как эти самые отпрыски торопливо заматывают костяшки?

Какой-какой — логичный. Бить придется всерьез. До такой степени всерьез, что навык может спасовать.

Значит, надо не зевать, а и самому предпринимать все возможное, дабы сохранить костяшки в целости. Конечно, я уже человек опытный, так что они не единственное мое оружие. Но и южане прямо-таки помешаны на кулачном бое, а я не заинтересован в том, чтобы смотреться среди них белой вороной.

Каменные блоки замерли. Открывшиеся проходы чернели могильной тьмой, движение в них не просматривалось. Но все мы инстинктивно выстроились по центру кольцом бок о бок. И смотрели на стены, не отрывая взгляда и не разговаривая.

Во мраке что-то проявилось. Миг — и из проходов шагнули куклы-воины.

Их вид заставил меня напрячься. Живо вспомнилось недавно пережитое.

Причем пережитое неоднократно.

Мастер Бьег прав, на похожих созданий я насмотрелся в Первохраме, что скрывался на дне Черного колодца. Да-да, из проходов появились храмовые воины. Не точные их копии, отличий хватало. Однако суть одинаковая — такие же ходячие латные доспехи с глухими шлемами. Те, с которыми мне пришлось драться, внутри были заполнены мельчайшей черной пылью. Не удивлюсь, если и эти ею забиты.

Главное отличие заключалось в том, что местные куклы-воины не имели оружия. Руки их такие же пустые, как наши.

Так, да не так. Голая рука и сжатая в кулак тяжелая латная перчатка — это несколько разные вещи. Особенно с точки зрения избиваемого. В Первохраме до меня пытались дотянуться оружием, но разок так сильно схлопотал локтем, что с трудом после этого отдышался. А ведь меня тогда защищала особая кольчуга.

Если эти ходячие латы такие же крепкие, как те, бой не выглядит равным. Подростки аристократов, разумеется, не могут считаться обычными детьми, но и они не настолько сильны, чтобы

запросто разделываться голыми руками с ходячими статуями из листового металла.

Продолжая заматывать кулаки, я поглядывал во все стороны. Мне бы гвоздь найти или камень. Хоть что-нибудь. Но на арене нет ничего, кроме песка и воткнутых в него факелов. Древко у них высотой с мой рост, но, увы, недостаточно толстое, чтобы сделать из него дубину. Попытаться наскоро заточить — бессмысленно. Столь убогое копье металлическую пластину не пробьет.

Хотя…

Внимательно изучив неподвижных противников, я особое внимание уделил их шлемам, после чего решительно направился к ближайшему факелу. Выдернув его из песка, вытряхнул из узкой проволочной корзинки необычно ярко горевший тряпичный комок. Осмотрев металлические детали, нахмурился. Для моего замысла не подходят.

Ну да и ладно, я не очень-то и надеялся, что ученикам оставят столь очевидное оружие. Не только я на факелы косился, некоторым тоже эта идея в голову пришла. Очень уж она очевидная.

С хрустом отломив кусок древка вместе с корзинкой для горючей массы, я потрогал скол. Неплохой получился, наискось и достаточно

острый. Глядишь, и толк от него будет.

Белокурый великан Дорс, глядя на мои потуги, снисходительно-презрительно заявил:

— Зубы почисти этой палкой. Она тебе не поможет.

— Угу, кулаки наше все, — поддержал его Ашшот.

Предатель, а не сосед…

— Кто-нибудь хочет со мной поспорить на то, смогу я этой зубочисткой куклу уронить или нет? — спросил я. — Скучно просто так стоять и ждать, когда они шевелиться начнут. Вот и развлечемся.

— На что спорить собрался? — заинтересовалась Гьерра.

— Проигравший становится подчиненным победителя на эту ночь. В смысле исполняет его приказы в этом испытании.

— Если ты завалишь куклу палкой, я и без спора стану слушать, что ты говоришь, — спокойно заявил Огрон.

Вот это он молодец, вот это настоящий сосед по комнате, а не гад вроде Ашшота.

— Заметано, — кивнул я и сорвался с места.

Набирать скорость с пары десятков шагов — это удел кривоногих простолюдинов. Истинные

аристократы делают это с ходу. Разумеется, о максимальном разбеге в одно мгновение речь у большинства не идет, но нельзя не признать, что лучшим земным спринтерам такие ускорения в самом сладком сне не снились.

Рванув от центра арены, на нескольких метрах набрал рискованную скорость. Будь я обычным человеком, столкнись при таком разбеге со стеной, и без многочисленных переломов не обойтись.

Но к обычным я не отношусь. Да и зачем мне о стену убиваться?

Как показывает опыт с храмовыми воинами, подлавливать их на несложные хитрости не просто возможно, а легко. Без понятия, как эти истуканы устроены, но интеллект у них действительно кукольный. В последней, двенадцатой комнате я ухитрялся долго держаться против толпы, выживая в основном за счет резких передвижений, которые туповатые противники далеко не всегда предугадывали. Какая реакция и сообразительность у местных — неизвестно.

Вот и проверю.

Этот бронзовый воин среагировал предсказуемо. Не знаю, насколько сложен их интеллект (если это вообще можно назвать интеллектом), но

работал он так же, как у воинов Первохрама. Мой прямолинейный рывок выбранная кукла расценила как попытку навалиться на нее всем телом, сбить с ног, используя набранную скорость.

Уходить с линии атаки куча листового металла не стала.

И это тоже предсказуемо.

Навстречу мне отправился небрежно сжатый кулак. Кукле заботиться о сохранности костяшек не приходится, вот и лупит почем зря. Но тут техничность и не требуется. Даже если просто выставить руку в мою сторону, я приложусь неслабо.

Вот только это в мои планы не входило.

Обманный рывок влево, затем вправо, прыжок. Выставить колено, повести им вбок, блокируя металлическую руку, отводя в сторону. И одновременно вбить обломанное древко факела в щель забрала.

Я ведь не первую попавшуюся куклу выбрал. При всей своей однотипности различий у них хватало. Рост заметно отличается, как и конструкции доспехов. У этой в маске, закрывавшей лицо, вместо россыпи мелких отверстий, как у большинства, протянулась горизонтальная щель. Чересчур узкая, чтобы пропустить древко

факела при его ширине, а вот скошенное острие помещалось прекрасно.

Признаться, победить куклу так просто я не надеялся. По храмовым воинам помнил, насколько они живучие. Только очень серьезное поражение в голову способно угомонить их мгновенно, а здесь, по моим расчетам, о таком говорить не придется. Хорошо, если дерево проникнет в то, что заменяет им башку, на пару-тройку пальцев. Дальше мое импровизированное оружие намертво засядет в щели, и сомневаюсь, что сумею его выдернуть. Это не страшно, продолжу сражаться голыми руками. Кровь или, точнее, пыль пустить противнику должен. А затем доделаю начатое.

Но тут случай решил мне подыграть. Деревяшка, вместо того чтобы наглухо застрять, устроила себе что-то вроде самозатачивания. То есть мешающие куски разлетелись в стороны, пропуская острие все дальше и дальше. И вместо нескольких сантиметров, на которые я рассчитывал, палка ушла в недра шлема на полторы ладони, после чего с треском обломилась.

А я, продолжая лететь, успел наискось врезать локтем по шлему, после чего второй рукой проехался по краю стены, частично гася импульс разогнавшегося тела, частично отталкиваясь.

Все происходящее, начиная от момента, когда стронулся с места, и до почти полной остановки, не заняло и пары секунд. Год назад на такое у меня бы ушло в три раза больше времени, а еще годом раньше я бы даже подумать о таком не посмел.

Прогресс налицо.

Но это еще не все. Сумев затормозить о стену и при этом не врезаться в нее, а погасить скорость ловко, без эксцессов, я тут же начал разворачиваться, уходя в сторону.

Храмовые воины игнорировали ранения. Да, будучи покалеченными, они теряли сноровку, но незаметно, что страдали при этом от боли. Вот и этот явно способен без заминок врезать мне по почкам, если предоставлю ему такую возможность.

Краем глаза контролируя противника, я рванул назад, к остальным ученикам. Но тут же «придержал коней», притормозил.

Противника, можно сказать, уже нет. Латный доспех звонко расходился по всем швам, его детали стремительно покрывались язвами коррозии и рассыпались, открывая щели, из которых во все стороны устремлялись потоки черной, почти невесомой пыли.

Знакомая картина. Этот все — спекся. Уж не знаю, как эти металлические болваны устроены, но голова у них, как и у человека, место нежное, грубое обращение ей противопоказано.

Кукла-воин еще рассыпáлась, со звоном разбрасывая детали, как вдруг мимо меня с поразительной для грузной фигуры прытью пролетел Ашшот. Не обращая внимания на встречный удар, наносимый бронзовым кулаком, он всем телом врезался в следующую куклу. Врезался здорово, завалились в обнимку. При этом верзила перехватил доспех под шею, резко напрягся, дернулся раз, другой, третий, игнорируя то, что по нему колотили закованные в металл локти.

Взревел наконец, напрягая все силы без остатка.

И тут же взвилась струя черной пыли, детали доспехов начали расходиться.

— Этот мой! Мой! Это мой балл! — хрипло, с натугой прорычал Ашшот.

— Да они же не нападают! Они просто стоят! — удивленно выкрикнул кто-то из учеников.

Большинство из них при этих словах начали переглядываться, высматривая, так ли это или куклы-воины где-то выдвинулись в атаку. Но самые сообразительные и безрассудные уже вы-

рвались из строя, направившись к ближайшим противникам.

Враг, который не меняет позицию, — неполноценный враг. Даже голые руки не помешают детишкам непростых родителей порвать невеликую металлическую армию на запчасти.

Тем более металл там сомнительный. В отличие от того, что применялся в Первохраме, этот стремительно рассыпается в труху при фатальном повреждении куклы.

Я, может, и бываю тугодумом, но стараюсь не тормозить в моменты, сулящие выгоду. Здесь моя грандиозная Мера порядка абсолютно бесполезна, лишние баллы с ее помощью не заработать. Следовательно, надо шевелиться.

И я, отвернувшись от Ашшота, ринулся вправо. Там стоит кукла-воин, и пока что на нее никто не претендует. Не уверен, что тактика здоровяка мне понравится. Разумеется, силы справиться с креплениями шлема должно хватить. Да, телосложением я уступаю соседу, а вот наполнением атрибута, скорее всего, превосхожу в разы. Одно другое компенсирует, а простой борцовский захват сложностей для меня не представляет.

Но нет сомнений, что при этом мне тоже навешают тумаков. И все мои параметры от синяков

и ушибов полностью вряд ли защитят. А я стремлюсь не просто побеждать, а побеждать эффектно, ничего при этом не теряя.

Большое спасибо великому мастеру за науку. Быстро и полноценно реагировать на изменение потоков ци я не научился, но кое-какой автоматизм по мелочи наработать успел.

Кулак куклы ринулся навстречу, но был небрежно отведен в сторону простейшим блоком. Чтобы не мешал.

А вот от моего кулака противник не уклонился. И тот, сжатый как полагается, не просто ударил, он ввинтился меж переменчивых потоков мировой энергии, где-то жестко заставляя, а где-то мягко уговаривая их раздаться в стороны, пропустить дальше, ослабить суть Рока, поддерживающего все и вся.

Включая любые формы материи.

Рука содрогнулась от волны, прошедшей от костяшек до плеча. Разрушительная сила, вместо того чтобы травмировать мой кулак, безобидно рассеялась по организму, отняв у меня крохи Тени ци. Мастер Тао в таких случаях способен, наоборот, усваивать отдачу от воздействия, частично компенсируя потери в резервуаре. Но мне до столь заоблачных высот пока что далековато.

Таким ударом великий учитель запросто рубил крепчайшие деревья пустоши. Мне опять же до его показателей не близко, но кое-что умею.

Воин-кукла пошатнулся, шлем с лязгом откинулся назад, тонкие сочленения на шее опасно разошлись. И тут же вмялись внутрь от удара вторым кулаком. Этот сработал из неудобного положения, да и я чистый правша, левой работаю постольку поскольку.

Но замысел сработал: металл деформировался, из проявившихся щелей вынеслись струйки черной пыли.

Нелепо размахивая руками, воин пытался не упасть и одновременно меня ухватить. Но я легко увернулся, зайдя ему при этом за спину и от души лягнув под колено.

Вот тут противник окончательно расстался с равновесием. Упал. Точнее, начал падать. Падение — процесс быстрый лишь для неподготовленных, а для меня он растянулся ощутимо, и это время я терять не стал.

Снова пустил в ход ноги, незатейливо врезав навстречу заваливающемуся телу в голову. Будь это футбольный мяч, тот взмыл бы минимум на сотню метров. Если бы, конечно, выдержал такую нагрузку.

Шлем-то выдержал, но многострадальная шея уже плохо держала удары. Пыли вырвалось солидное облако, металлическое тело задергалось, сотрясаемое судорогами.

Сделав глубокий вдох, я попытался очистить мысли, стать частью общего потока, слагающегося из неисчислимого количества мелких. Получилось, может, и неидеально, но сейчас много и не требовалось. Я просто врезал ногой еще раз, с еще большей силой повторяя то, что проделал в начале схватки кулаком.

Зная свои силы, рассчитывал, что удар выйдет не просто смертельным, а красивым. Что шея окончательно сдастся и отпустит шлем в свободный полет.

Но кукла-воин сумела удивить. Даже трех грандиозно развитых кругов силы в сочетании со знаниями, торопливо полученными у великого мастера, не хватило. «Голову» противник не потерял, ее лишь перекосило.

Ну да это ненадолго, я все же «добил» ее следующим пинком. Даже в суть ци при этом не погружался, врезал механически, злобно, будто неопытный, но сильный футболист. Хорошо, что ногу не отбил об металл.

За это спасибо ПОРЯДКУ.

Слева и справа ко мне ринулись две фигуры. Но я даже не подумал напрягаться. Все под контролем, это не куклы, это ученики хотели подключиться к схватке, добить уже поверженную жертву. Но чуток не успели.

Отлично, победа целиком за мной. Если действительно за каждую выдают по баллу, парочку я уже урвал.

Жадно обернувшись по сторонам, я приуныл. Точно не знаю, насколько щедро будут отсыпать баллы, но нет сомнений, что список моих побед прикрыт. Воинов-кукол оказалось раза в два меньше, чем вандалов, желающих приподнять за счет их свои показатели. С места металлические воины не сходили, поэтому действовали строго поодиночке. В общем — легкие жертвы для юной аристократической поросли.

Лишь самые расторопные ученики успели без постороннего вмешательства урвать по одному, а то и по паре противников. Отстающие ринулись за ними всей оравой, расхватывая оставшихся бронзовых истуканов. На каждую металлическую фигуру налетало по двое и больше. Некоторые били ногами и руками по броне, не жалея себя. Те, кто чуть поумнее, пытались повторить мою первую победу, используя факелы. Другие ломали

без ударной техники, без хитростей и техничности, грубой силой, как Ашшот. Третьи применяли разнообразные навыки, в том числе необычные и зрелищные. Из-за них там и сям сверкало всеми цветами, кое-где вздымались клубы дыма. Зал превратился в подобие затемненного ночного клуба, неритмично освещаемого пестрыми сполохами. Даже музыка тут имелась — барабанный грохот разрушаемых доспехов. Азартные же крики вполне можно было отнести к коллективному пению.

И это что — все? Какое-то странное испытание. Да его даже легким не назовешь, оно смехотворное. Я и без фокусов с ци смогу забить толпу столь жалких противников, не сильно напрягаясь. И это при условии, что они будут немного шевелиться, а не торчать строго на месте, как эти истуканы.

Даже не дернувшись присоединиться к стремительно завершающемуся веселью, поднял голову. Факелы почти все пострадали в процессе вооружения учеников, но мне они не требовались, ночному зрению подземный мрак невеликая помеха.

Поэтому я легко рассмотрел мастеров, наблюдавших за побоищем с нижнего яруса кольцевого

балкона.

Увиденное мне не понравилось. Как-то ненормально они уставились. Неподобающе моменту. Будто только-только присели и начали смотреть матч, который в любом случае продлится пару таймов. Попкорна у каждого по ведру приготовлено, и газировка в трехлитровых банках. Если не больше.

Дорс, размахивая разваливающейся металлической пластиной, которая секунды назад защищала грудь воина-куклы, торжествующе прокричал:

— Это мой второй! Давайте еще! Еще! Мне надо больше!

И стены будто услышали требование надменного здоровяка. Задрожали, задвигались, бесшумно расступаясь в стороны. Из вновь открывшихся проходов синхронно шагнули металлические воины.

На этот раз цветом не бронзовые, а стальные. Также они заметно превосходили предшественников ростом и шириной плеч. Количество тоже удвоилось — из каждого прохода появился не одиночка, а пара. И теперь у них было оружие: половина с треугольным щитом и короткой металлической дубинкой наподобие радикально

обрезанной скалки; другая половина с полутораметровым тонким шестом из того же материала.

Дорс доказал, что он не просто выглядит взрослым мужиком, он хотя бы иногда что-то соображает. Перестал требовать «свежую еду», попятился пружинистой звериной поступью. Не рискнул нападать с ходу.

А вот Ашшота изменения в расстановке сил не напрягло. Оторвавшись от груды почти сгнившего металла, оставшейся от противника, сосед с ревом ринулся на ближайшую парочку.

И тут же отлетел назад. Удар шестом, встретивший его рывок, оказался столь сильным, что здоровяк не удержался на ногах, плюхнулся на пятую точку.

А металлические воины синхронно шагнули вперед, сжимая кольцо окружения.

Эти явно другие. Они гораздо серьезнее.

И стоять на месте не собираются.

Бой только начинается.

Глава 7

♦

Избиение

Вторую волну пережили не все.

Нет, о настоящих потерях речь не шла. Как нам и обещали, противники колотили нас в «щадящем режиме», всячески стараясь не попадать по головам. Учитывая крепость тел отпрысков сильных мира сего и успехи волшебной медицины, убить пусть и металлическим, но тупым оружием, непросто. К тому же сильно подозреваю, что противники ограничены не только запретом поражать «верх», есть и другие ограничения. Разумеется, в пылу скоротечной схватки могут случиться разные накладки, поэтому в истории школы известны и потери. Но нет сомнений, что такие события происходят нечасто (да и подозреваю, что подавляющее большинство смертельных случаев имело место не здесь, на арене, а там, куда ведет дорога моего глобального замысла).

Однако удар увесистой дубиной или тычок металлическим шестом много на что способны, даже если приходятся не в самые уязвимые места. Будь вместо нас неразвитые омеги, их бы раз-

давили меньше чем за минуту, втоптав в песок арены переломанные тела. С нами так просто не справиться, тут наоборот, ведь у нас побольше козырей, чем у противников. Руки не связаны ограничениями, дури молодецкой хватает. На мой взгляд, мы могли бы отбиться и всухую, прояви хотя бы толику организованности.

Однако этого не случилось. Каждый ученик мнил себя отдельной армией и действовал, совершенно не задумываясь обо всех прочих. Слабые отступали или в испуге, или продуманно выжидая удобный момент; сильные держали позиции, сражались, пытались набить баллы, получали и наносили удары, часто при этом неоправданно рискуя.

Один на один, пожалуй, даже самый неумелый из нас может запросто устоять минуту-другую даже против такой усиленной куклы. Но в столь хаотичном сражении там и сям постоянно получалось, что на одного ученика приходилось по два и более противника.

Вот тут уже удары сыпались так густо, что не все сосчитать успеешь. Стальные воины куда шустрее предыдущих — бронзовых. Вон кого-то сбили с ног, вон кто-то, пятясь под натиском враждебного металла, спотыкается о тело, па-

дает, но не сдается, пытается свалить истукана подсечкой. Ему, естественно, отвечают, ведь неприкасаемость «нокаутированного» потеряна. И вот уже возникает куча-мала, которую с разных сторон незатейливо лупят металлическими дубинками и шестами.

В паре мест случились стычки между учениками. Да-да, друг друга колотить начали. Слишком много адреналина и гонора — юные хищники не поделили противников. Междоусобица разгоралась там, где кукол оказалось недостаточно из-за неравномерного распределения проходов или они по какой-то причине наступали вразнобой.

На этот раз я в бой не торопился, пятился вместе с самыми робкими. Нет, я не боялся, я выжидал, как делали многие из тех, кто думал головой, а не нижележащим местом. И заодно поглядывал по сторонам, жадно запоминая все, что попадалось на глаза.

С этими непростыми подростками мне придется провести без малого целый год. К тому же некоторые из них, возможно, принадлежат кланам, не питающим добрых чувств к семье Кроу. То есть не исключено, что в будущем нам придется сойтись в смертельной схватке.

Так почему бы не изучить, кто на что способен?

Ведь когда еще представится столь прекрасная возможность. Многие из этих ребят и девушек в пылу схватки решили, что они здесь одни, и безоглядно выкладывались на полную, выдавая особенности семейных техник и личные наборы боевых навыков.

Если доведется столкнуться в бою, хотя бы некоторые их приемы не станут для меня сюрпризом.

Но и про баллы я не забывал. Увы, одним лишь внимательным наблюдением вряд ли их заработаю. К тому же есть подозрение, что система поощрений окажется непростой и те из нас, кто намерен подолгу уклоняться от сражения, дабы дотянуть до финала, по итогам потеряют, а не приобретут.

Пока что перспективы победы смотрелись туманно. Я не сомневался, что быстро разделаюсь с любой куклой один на один. Но дело в том, что те как вышли из проходов попарно, так и продолжали действовать парой. И главной задачей ставили защиту друг друга, а не атаку. То есть стоило кому-то из учеников наброситься на одного воина, как второй бросал все дела и присоединялся к схватке. А учитывая усиленную крепость стальных противников, молниеносно с ними разобраться не могли даже силовики-здоровяки

вроде Ашшота.

Сосед, пострадав в самом начале, не набрался при этом ума. Попытался снова наброситься прямолинейным нахрапом и даже заломил было металлического воина. Но силенок с ходу повредить шею на этот раз не хватило. Будь у него чуть больше времени, может быть, и справился бы, расшатав крепления. Но напарник куклы не позволил, врезал Ашшоту по руке с такой дурью, что чудом не сломал. Не иначе у того кости укреплены нерядовым навыком.

Да и потом здоровяку не дали отдышаться, досталось еще, пока поднимался и отступал. Подставился при этом второй паре и на этот раз не отвертелся — еще один неслабый удар шестом пришелся под колено. Нога подогнулась, Ашшот свалился. Ума и после этого не прибавилось, вместо того чтобы лежать смирно, попытался ухватить ближайшего воина за ступни. Это у него получилось, и даже свалить сумел, резко дернув.

Однако мастер не обманывал, рассказывая, что упавшего будут безжалостно колотить в ответ, если он не соизволит угомониться сразу. Разве что не упомянул, что свалившийся задира становится приоритетной целью для всех ближайших противников.

На Ашшота насели сразу шестеро, с разных сторон. Отбивая одни удары, он неизбежно подставлялся под другие. Надо отдать здоровяку должное, под градом невзгод держался достойно. Вроде даже без серьезных навыков обходился, лишь на голой силе и упрямстве крутился под металлическими молотилками, бесхитростно выбивавшими из него пыль.

Возможно, он бы сумел продержаться долго, если бы не правило «двенадцати ударов сердца».

Металлические воины внезапно остановились и синхронно отпрянули от ругающегося последними словами соседа. А затем отвернулись, потеряв к нему интерес.

А тот, будто опомнившись, затих, потянулся к груди, где на грубом кожаном ремешке болталась серебряная шайба, украшенная незатейливой резьбой. Такая же, как у меня и всех прочих участников испытания.

Все понятно — его время вышло. Как и обещал мастер Бьег, сигнал амулета Ашшот не пропустил. И, как бы ни злился, гнаться за обидчиками здоровяк не стал.

Вовремя вспомнил, что за такое полагается наказание. Нашел в себе силы сдержаться.

Либо успел столько тумаков заработать, что в

новых не нуждается.

Я соседу ничем не обязан, и вообще мне он не очень-то нравится. Так что ни одной причины спешить на выручку не видел. Но все же в какой-то момент дернулся было к нему. Нет, не чтобы спасти, мне кое-что другое требовалось.

Но, когда на Ашшота надвинулись со всех сторон, мой порыв тут же иссяк.

Момент упущен.

Не успел.

Надо ждать новой оказии или рисковать, дабы не затягивать время. Так что же выбрать?..

По плечу похлопали. Обернувшись, я с недоумением уставился на второго соседа. Огрон, выдвинувшись из пока еще спокойного центра арены, почему-то решил не просто постоять за моей спиной, а еще и потрогать.

— Тебе чего?

— Да ничего, просто приказы жду, — насмешливо хмыкнул сосед.

Говорил он тихо, но слух у альф такой, что иной раз даже в шуме самой ожесточенной битвы способны много чего расслышать.

Вот и я расслышал, однако не поверил собственным ушам.

— Что ты сказал? Каких приказов? Ты о чем

вообще?

Огрон вздохнул, всем своим видом выказывая сожаление по поводу того, что судьба столкнула его с эдаким тугодумом. И даже ответил по-особенному, с пафосными оборотами, нерекомендуемыми в стенах школы:

— Чак из семьи Норрис, я недавно твердо выразил намерение выполнять все, что ты скажешь, если перед этим завалишь бронзовую куклу палкой от факела. Ну и где же твои приказы? Я ведь жду.

— Ты серьезно? — деловито уточнил я.

— Нет, мне просто делать нечего, вот и решил поболтать о всякой ерунде. Чак, запомни раз и навсегда: если я что-то сказал, это всегда серьезно. Ну так что прикажешь? Или мыслей нет? Так и будешь пятиться как рак?

Я, действительно пятясь, чтобы между мною и надвигающимися куклами оставались рвущиеся в драку ученики, кивнул:

— Есть у меня интересная мыслишка. Сможешь взять одного на себя?

— Которого? — деловито уточнил Огрон.

Деловито-лаконичный ответ мне понравился. Сосед действительно серьезен не по возрасту. Глупые вопросы не задает, всем своим видом

показывает, что готов во что угодно врубиться с ходу, не теряя времени на объяснения сути задуманного. И при этом без панибратства, держится так, что не усомнишься — перед тобой не зажиточный простолюдин, за этим учеником поколения благородных предков.

Чувствуется порода.

Я указал на одного из стальных воинов:

— Вот этого, с дубинкой. Не надо его валить, просто сделай так, чтобы он на меня не отвлекался. Займи его чем-нибудь хотя бы на десять секунд. Сможешь?

Огрон кивнул:

— На десять? Да легко.

— Тогда вперед. И не дай ему себя завалить.

— Да я и не собирался.

Что такое кукла-воин? Тема интересная, а дальше информационная пустыня. То есть я без понятия, каким именно образом их создают и как наделяют возможностью сражаться. Да и не я один не в курсе, это забытые дела древних эпох, современные аборигены лишь частично способны пользоваться их наследием.

Ладно, возьмем самую суть — то, что очевидно. Местная кукла-воин — это полая металлическая статуя, по какой-то причине получившая

способность передвигаться. Причем, если надо, двигается она весьма шустро, на уровне низовых детей-альф, если не лучше. Учитывая закономерно огромную защиту этих созданий, получается очень и очень серьезный противник, с которым быстро без нормального оружия не разобраться. Ну а медленно это не позволяет сделать количество стальных созданий. Чуть что, и как минимум один спешит на выручку, а с двумя истуканами совладать куда труднее.

А ведь их перед нами далеко не пара, там и соседние могут подтянуться. Куклы не способны использовать свое проворство против тесной толпы учеников, поэтому в большинстве ситуаций двигаются неспешно, но без остановок. Кольцо окружения постепенно сжимается, количество противников на погонный метр оцепления увеличивается. Вот-вот и плечом к плечу встанут перед нами. Надо что-то сделать, пока нас не стиснут так, что дышать трудно станет.

Огрон не бросился в схватку сразу. Расчетливо выждал несколько секунд, ожидая, когда одна из соседних кукол предсказуемо сцепится с крепким пареньком. Тот уже изрядно избит, даже голова вся кровью залита, как-то ухитрился подставить макушку. Но не свалился от раны, успел отсту-

пить, дух перевести. И теперь жаждал реванша, рвался вперед.

На несколько секунд одного противника он точно займет, а в скоротечном бою это дорогого стоит.

Огрон проскользнул мимо пары кукол, ритмично пинавших упавшую девушку. Та, может, и готова признать поражение, но успела опрометчиво отработать по металлическому истукану снизу, а они такие дерзости не прощают.

Дальше все, дальше открывается пространство, где учеников нет. Если не считать одного, сбитого на землю всерьез. Он не просто выбыл из схватки, он даже не шевелится. Дух из него крепко вышибли, в дальнейших раскладах бедолагу можно не учитывать.

Перед Огроном лишь куклы, и на него полезли сразу две. Предсказуемо — именно на это я и рассчитывал.

Сосед, помня мои слова, увернулся от металлического шеста и, молниеносно набрав скорость, ринулся на второго противника. Тот врезал навстречу металлической дубинкой, но крепыш даже не попытался увернуться и не дрогнул, стоически принял удар на плечо, ни звука не издал. Миг — и навалился всем телом, стальной воин да-

же не успел щитом прикрыться. Масса блестящей фигуры велика, но и Огрон для своего возраста не пушинка, к тому же разогнался на совесть.

Оба завалились на песок. Падение союзника у воинов-кукол считается серьезной ситуацией, но для поединка один на один толпой они собираются, лишь когда не заняты и находятся поблизости. А здесь не такой случай, вот и не торопятся на выручку.

В том смысле, что посторонние не торопятся. Тот истукан, от которого увернулся Огрон, никуда не делся и на помощь «напарнику» бросился без промедления. Причем порыв соседа оказался столь могуч, что он не просто завалил своего противника, он, сцепившись с ним, откатился на пару метров. И помощнику, дабы присоединиться к схватке, пришлось разворачиваться спиной к эпицентру сражения.

И ко мне тоже.

Я подоспел, когда кукла уже замахивалась шестом, примеряясь, как бы половчее «угостить» Огрона. Тот не дурак, даже не видя второго противника, понимал, что он рядом, потому активно двигался, ожесточенно боролся с первым воином, пытаясь прикрыться им от ожидаемого удара.

Ускорившись на последних шагах, я взмыл в

воздух и, приземляясь, жестко врезал пяткой под колено кукле. Хорошо врезал, по костям болезненная волна прошлась.

Но противнику досталось больше. Листовой металл смялся, расходясь на сочленениях пластин, из прорех выметнулись струи черной пыли. Воин попытался удержаться на второй конечности, одновременно при этом разворачиваясь. И подставил подбородок, в который я и врезал основанием ладони снизу вверх, успев заблаговременно присесть под замах шеста.

Телосложением я уступал не только Ашшоту, но и Огрону. Однако готов поспорить, что рукопашной они чересчур много внимания не уделяли, а уж по параметрам должны весьма серьезно мне уступать. Такие вот несложные удары у меня и поставлены прекрасно, и бью сильнее. Простенькие техники мне давали еще незамысловатые спецы Пятиугольника. Да и из прежней жизни кое-что в памяти уцелело. А на совесть отрабатывать изученное и извлеченное из памяти я никогда не ленился.

Кто-то скажет, что пара лет почти самостоятельного обучения — это ничто. Но видели бы вы, сколько времени я на это уделял, вырывая свободные минуты отовсюду. Спал по чуть-чуть,

ел на лету, выжимал полезное из всех знающих знакомых. И про передышки в этом нескончаемом процессе лучше не заикаться.

В общем, несложный боксерский удар сработал даже лучше, чем я рассчитывал. Кукле едва голову не оторвало. Шея лопнула, разошлась в паре мест спереди, удержавшись на составном стержне, что спускался от затылка в недра грудной части. Что-то вроде позвоночника, только сильно смещен назад и причудливо изогнут во всех направлениях. От нагрузки он искривился больше, чем ему позволяли сочленения, что-то деформировалось, бронзовая башка застыла, сильно запрокинувшись.

Из-под нее в разные стороны хлынули струи черной пыли. Солидные струи. Конечности куклы еще пытались двигаться, но это больше походило на агонию, чем на осмысленные действия.

Добавить я не успел, противник начал заваливаться. Ухватившись за шест, я легко выдернул его из ослабевшей руки, крутанул, приноравливаясь к незнакомому оружию.

Хотя почему незнакомому? Подобными незатейливыми штуковинами я немало крепких деревьев на плоскогорье погубил.

Дело привычное.

Одно плохо — оставшись без хозяина, оружие начало ржаветь на глазах. Разрушалось оно не так быстро, как у бронзовых кукол, но вряд ли хватит хотя бы на пять минут.

Ну да ничего, тут таких шестов полно. У них, конечно, есть владельцы, но этот вопрос решаем.

Почти не целясь и не думая о технике исполнения, врезал сверху вниз. Противник соседа как раз осознал, что он куда тяжелее и сильнее, сумел подмять Огрона под себя и теперь пытался высвободить из захвата руку с оружием, дабы врезать дубинкой.

Плюс нельзя забывать о правиле двенадцати ударов сердца. Вот-вот, и останусь я без помощника.

Затылок куклы смялся, от него отлетела немаленькая деталь, густо хлынул черный поток.

Протянув руку, я крикнул:

— Огрон, хватай! Вставай быстрее!

— Чак, сзади! — крикнул тот, вместо того чтобы выполнить приказ.

Это он зря. Обстановку я контролировал и знал, что раньше чем через пару секунд торопящаяся на помощь соседняя кукла не подоспеет. А двух секунд вполне достаточно, чтобы и соседа поднять, и правильно встретить очередного противника.

Ну, раз Огрон опасается, что мне быстрее по голове двинут, чем что-то полезное успею сделать, придется менять приоритеты.

Не поднимать же его принудительно в тот момент, когда меня вот-вот бить начнут?

Но и терять на разборки лишнее время тоже нельзя. Поэтому, разворачиваясь, я одновременно наносил удар и виртуозно перебирал ногами, торопясь сблизиться с противником. Не так-то просто проделать это из положения спиной к угрозе и не запутаться в собственных ногах.

Я не запутался. И на этот раз ударил почти как надо. То есть пусть и неполноценно, но погрузился в то, что учитель называет потоками ци.

Мне больше нравится — силовые линии. Но, боюсь, в этом мире если и появится привычная физика, до таких терминов дойдет не скоро.

Реакция у кукол что надо. Вот и эта успела вскинуть шест, прикрываясь. Но при этом выпустила его из правой руки, лишь в левой удерживала.

Мой удар оказался страшен. Именно такими я удивлял мастера Тао. С их помощью быстро научился разбирать крепчайшие бревна на «пятаки». Металлическая рука — не дерево, но тоже не сдюжила, шест вырвало из пальцев.

А мое оружие на этом не остановилось, продол-

жало двигаться справа налево, горизонтально. И самым кончиком достало до головы, соприкоснувшись с ней с грохотом, разлетом оторванных пластин и солидным выбросом пыли.

— Спасибо! — напряженно, но при этом насмешливо выкрикнули слева.

Чуть повернувшись, я кивнул Гьерре. Именно она отвлекала соседнюю парочку. Со мной это не согласовывала, но ее действия я учитывал.

Как и действия еще одной девушки. Как ни странно — знакомой. Ну… не в том смысле, что мы представлены, просто она первая ученица, которую я повстречал здесь. Собственно, на тот момент она была не ученицей, а кандидаткой. Направлялась к воротам с окровавленными мечами в руках.

Запоминающееся зрелище…

Не знаю, кто она, как ее звать и что с ней тогда случилось, но сейчас она демонстрировала завидные чудеса ловкости, одновременно сражаясь с четверкой кукол. Далеко при этом отошла от остальных учеников, и ее это ничуть не смущало.

Ладно, пока что за этот фланг можно не беспокоиться. Там и остальные куклы на чернявую ловкачку нехорошо поглядывают. Она для них

главный раздражающий фактор, быстро на нас не переключатся.

Гьерре до нее далеко, но тоже хорошо сработала. Мы с Огроном успели разобраться с парочкой, на выручку всего одна кукла подоспела, да слишком поздно. Остальные только-только начали шевелиться, но все уже кончено, им осталась лишь месть.

Крепкая девица без ответного «спасибо» не осталась — ухитрилась подхватить выбитый у куклы шест в полете. То есть благодаря мне обзавелась оружием.

Мне трофея не жалко, даже рад за нее. Все мы сейчас в одной лодке, усиление одного из нас работает на общее благо.

Огрон успел подскочить самостоятельно. Я даже не увидел, как он так быстро выбрался из-под все еще дергающейся металлической фигуры. Увы, глаза на затылке отращивать не научился.

Не обращая внимания на мстительных кукол, дружно побросавших все дела и направившихся в нашу сторону, сосед хлопнул меня по плечу:

— А ты шустрый. И что дальше приказывать будешь?

Я, крутя головой, спросил:

— Видишь кукол вокруг?

— Глаза есть, вижу.

— Надо их положить. Всех.

— Приказ понятный, — усмехнулся Огрон.

Он не только подняться успел, он отобрал у своего беспомощного противника щит и дубинку. Определенно перспективный малый, удивительно продуманный и спокойный для такого возраста. С таким хладнокровным помощником я тут много дел наворотить успею.

Рывок навстречу ближайшей кукле, такой же незамысловатый удар во всю дурь. Эта тоже попыталась прикрыться щитом. Тот выдержал, но противник не удержался на ногах.

Да-да, я почти без разбега бесхитростно свалил того, кто раза в четыре меня тяжелее. Может, для великого мастера это так себе результат, но Огрон, глядя на завалившуюся фигуру, одобрительно присвистнул.

На меня насели сразу две куклы, но сосед тут же принялся пытаться отвлечь одну на себя и при этом косился назад, где тоже подступали. Как-то так получилось, что мы резко остались в этом месте в одиночестве. Лишь пара учеников на песке возится, все прочие откатились дальше к центру. По-хорошему надо бы туда прорываться, но я опасался, что остальные участники станут

нам мешать. Очень уж нерасторопно многие действовали, если не сказать хуже. Не хочется терять свободу действий в толпе таких увальней.

Из общей свалки выскочила знакомая стремительная фигура, причем не металлическая. Один из моих противников не успел среагировать на новую угрозу и завалился, рассыпая пыль из пробитой головы.

Гьерра без паузы накинулась на следующего, прокричав:

— Если прикрывать спины, справимся!

Нельзя не признать, что идея разумная. Основную угрозу представляло количество кукол и то, что они наваливаются со всех сторон. Легким металлическим шестом косить их одного за другим непросто, неминуемо придется выдерживать атаки с разных направлений.

— Огрон! Ты ее слышал! — крикнул я, удачно пробив чуть выше щита голову очередному противнику.

Дальше нам пришлось учиться на ходу, приноравливаясь друг к дружке. Гьерра частенько мешала чертовски широкими замахами, под которые попадать нежелательно; Огрон чересчур медленно выводил кукол из строя, перед ним они вечно стеной стояли, напирали. Приходилось

крутиться, успевая и ему помогать, и ухитряться не попадать под «дружественный огонь».

Я бил, бил и бил, все мои движения подчинялись одной цели: как можно сильнее и быстрее лупить при любом намеке на возможность проделать это без вредных для здоровья последствий. Листовой металл громыхал так, что едва уши не закладывало. На место упавшей куклы лезли сразу несколько, торопливо стягиваясь к центру очага сопротивления с разных направлений. Мой шест стал неровным от коррозии, затем согнулся сразу в двух местах, работать им стало неудобно. Пришлось подхватывать новый, благо дефицита оружия больше не наблюдалось.

Дорс и Диби, оценив, как красиво мы удерживаем позиции, прорвались к нам из общей свалки с парой крепких учеников. Всемером мы разошлись кругом, удерживая приличный периметр. Это позволяло пострадавшим отходить за спины товарищам, переводить дух и снова вступать в бой.

Я под сильную раздачу не попадал. Заранее, почти не задумываясь, как это было принято у меня еще до непродолжительного, но плодотворного обучения у великого мастера, подключил все пассивные навыки, работавшие на защиту. Это

позволяло вообще не реагировать, когда в меня на хорошей скорости прилетали оторванные детали вражеской брони. Случалось, приходилось парировать предплечьями оружие кукол. Не всегда возможно увернуться, схватка у нас тесноватая. Будь я нулевкой, переломов не избежать. А так лишь от боли кривился, но ни разу не отступил, не позволил себе сделать передышку.

Нельзя мне отходить. Хотя к нам и другие ученики потянулись, нетрудно заметить, что я, Огрон, Дорс и Гьерра — главные «бастионы» нашего кольца обороны. Мы, не сговариваясь, удерживали четыре стороны, все прочие ученики или помогали кое-как слева и справа, или подавали оружие взамен испорченного, или просто под руки не лезли. Даже когда нас собралась дюжина, до девяноста процентов сваленных кукол приходилось на нашу четверку.

Огрон работал без хитростей, или я их не замечал. Дорс то и дело использовал навык, на несколько секунд повышавший его силу до ужасающих величин. В таком режиме даже «свежие» шесты в его руках сгибались при ударах, будто вареные макаронины, поэтому здоровяк быстро переключился на пару дубинок: те и короткие, и куда толще. Выдерживали почти во всех слу-

чаях и разрушались медленнее. Гьерра обычно отбивалась на чистой силе и ловкости, но, когда припекало, кратковременно ускорялась до фантастических значений, чуть ли не размазываясь в пространстве. Естественно, атаки в этом состоянии становились сокрушительными и отбивать их металлические воины не успевали.

Я тоже мог кое-что продемонстрировать. Моя коллекция навыков далека от продуманно-систематизированной, однако сюрпризов в ней хватает. Но нет, не видел в этом смысла.

Да, показать себя перед мастерами с лучших сторон — это почетно. Но вот так, у всех на виду, на первом же испытании выкладывать сильнейшие козыри? Зачем светить свои главные возможности, если могу держаться не хуже лучших из лучших просто на силе, ловкости и выносливости?

Чем меньше обо мне известно посторонним, тем лучше.

Поэтому не мудрил. Тщательный контроль пространства, экономные атаки, непрерывные попытки правильно держаться в переменчивом пространстве потоков ци.

Бить, бить и снова бить. Бить без фехтовальных изысков, с расчетом не затрачивать на одного

противника больше одного сокрушающего удара. Два — это лишнее время и силы. Даже если после моей атаки кукла удерживалась на ногах, это уже не моя забота, такими занимались ученики попроще.

Добить искалеченного истукана, густо исторгающего пыль, — дело нехитрое.

В какой-то момент свалка в центре затихла. Куклы, подавив там последний очаг сопротивления, направились к нам. Больше их ничего не отвлекало.

Если до этого я едва успевал их обрабатывать, сейчас все на порядок ухудшилось. Мне приходилось ухитряться успевать там, где требовалась пара таких, как я. Естественно, начали накапливаться ошибки, приходилось принимать удары не только на предплечья, но и на прочие части тела. Защитные навыки спасали, но не полностью, да и Тень расходовалась угрожающими темпами.

У меня ее, конечно, полным-полно, однако искусство управления энергией напрямую — дело затратное. Особенно если к нему приобщился такой недоучка, как я. Там, где у великого мастера уходила пара единичек, я тратил сотни. И далеко не так эффективно. Да и пассивные защитные

навыки тоже нуждались в подпитке.

Пожалуй, лишь ци меня и спасла. Пару раз я был на волосок от того, чтобы отойти за чужие спины, позволить себе десяток секунд на передышку. Но дело в том, что спин этих становилось все меньше и меньше. Да нас попросту смять могут в считаные секунды, если оставлю оборону на слабых.

Раз остальные держатся, и я обязан держаться. Да, пусть некоторые не стесняются с эффектными боевыми навыками, и в этом их преимущество, я тоже много чего стою в таком бою. Плюс готов поспорить, что таким, как у меня, наполнением Выносливости ни один из присутствующих не может похвастать. В этом со мной разве что абориген пятидесятой ступени способен сравниться.

И только при условии, что это будет очень и очень солидный альфа, коих в Роке немного.

А несолидному и сотни ступеней может не хватить.

На меня навалились с трех сторон, вминая в песок тех, кто стоял слева и справа. Успев свалить одного, я отбил левой рукой удар от второго и пропустил тычок шестом в колено. Несильно двинули, но неудачно попали, в самый неподходящий момент, едва не сбили с ног. Чуть не рыча,

уже ни о чем не думая и почти ничего не видя, врезал куда-то в разреженные переплетения потоков ци. Бессознательно, на первобытных рефлексах, в том самом режиме, которого так настойчиво добивался от меня мастер Тао.

Ну да, все мысли и сомнения прочь, очищай разум до блеска и поражай врага туда, где энергия пожиже. Все ведь так просто.

По его словам.

Сработало. Я пропустил еще пару ударов, но противники начали заканчиваться. Кругом лишь пыль черная струится, заваливается смятый металл да лязгают на песке фигуры, которые еще не упокоились, но уже ни на что не способны.

Еще пара размашистых ударов. Снова согнулся ржавый шест, но это уже не имеет значения. Передо мной никого не осталось. Нет, кукол-воинов полно, но все они лежат, затихая, лишь пара пытается безуспешно подняться.

Смахнув испарину со лба, я неспешно обернулся. Слух подсказывал, что торопиться некуда, за спиной шума драки нет.

Угадал, там тоже исправных кукол не осталось, как и многих учеников. На ногах остались лишь Огрон, Дорс, Гьерра и — вот уж удивительно! — Диби. А ведь были куда более крепкие ребята и

девушки, но до этого момента недотянули.

Да уж, явный случай, когда внешность обманчива. Надо бы присмотреться при случае к этому ангелочку с наивными глазами. Ведь не за спинами нашими отсиживалась, вон как сильно измят шест в ее руках. На одних атрибутах она бы не продержалась, а красивыми навыками противников не закидывала. Есть у нее какие-то секреты.

А секреты — это интересно.

Те, кто к нам не присоединился, полегли все. Та странная черноволосая девочка отбивалась до последнего, держась в сторонке, то и дело выказывая чудеса акробатики, раз за разом вырываясь из плотного окружения. Дралась она отчаянно, как зверек, загнанный в угол, не успевала заваливаться одна кукла, как падала следующая. Почти не сомневаюсь, что поставила рекорд по «фрагам», очень уж технично и быстро работала. Мне бы такой боец за спиной не помешал, но насильно не затащишь, а сама она интереса к нам не проявила.

Так и упала в одиночку, когда куклы навалились в несколько рядов, не позволив выскользнуть в очередной раз.

Но и на том спасибо. Пока они ее давили, мы

успели разобраться с большей частью остальных. Не отвлеки она их, не факт, что сумели бы выстоять.

Дорс стер кровь с лица, сплюнул чем-то твердым, звонко врезавшим по металлу. Должно быть, зуб или кусок зуба, в каменную слюну верить не хочется — чересчур круто.

Размахнувшись, здоровяк так ударил по пытавшейся приподняться кукле, что ее покалеченная до этого голова не удержалась на шее, оторвалась и улетела вдаль, звонко врезавшись в стену.

— Бесполезный хлам древних, ему место на помойке, — презрительно выдал Дорс и, уставившись наверх, прокричал: — Мастер Бьег! Я победил!

— Эй, а ничего, что ты тут не один? — фыркнула Гьерра, тоже вытирая лицо от крови.

— Ну да, спасибо, что не сильно мешали мне побеждать, — величаво заявил на это здоровяк.

Да уж, характер под стать внешности. Чувство собственного величия зашкаливает. Наш Ашшот вел себя куда скромнее.

Один из учеников, упавших в числе последних, пришел в себя и начал подниматься.

Дорс молчать не стал:

— Эй! Ты проиграл! Теперь ползи к воротам,

как червь! Ползи! Извивайся!

Бедолага не отреагировал. Он, похоже, даже не услышал или не понял ни слова. Крепко же ему досталось, удивительно, что сумел подняться.

Но нет, ненадолго хватило. Пошатнулся, завалился, захрипел нехорошо.

Я подскочил к нему и чуть не столкнулся лбом с Диби. Та тоже ринулась на помощь. Еще и парня при этом приподняла и прокричала:

— Тут мальчику голову пробили! Ему помощь нужна!

— Да-да, этот недоумок голову подставил куклам! — продолжал надрываться Дорс. — Ну чего вы там ждете?! Выпускайте меня! Я победил! Куклы закончились! Подогрейте мне воду для мытья!

Я, поудобнее перехватывая покалеченного, вздрогнул, услышав знакомый звук. Нет, это не ворота заработали, это в стенах арены вновь открывались проходы.

Много проходов.

Интуиция: *сейчас будет больно.*

Загремел металл, показались куклы-воины.

И теперь они вышли не по двое, а по трое. Да-да, по три фигуры из отполированного красноватого

металла. В каждой тройке парочка с уже знакомым оружием, плюс один с длинной дубинкой и крохотным круглым щитом с притупленным шипом посредине.

На несколько мгновений мы оцепенели.

Гьерра первая нарушила молчание.

Голосом нервным и одновременно насмешливым спросила:

— Дорс, я смотрю, ты еще не всех тут победил? Ну так давай, не стой, завали их, а мы тут пока что немного отдохнем. Дорс? Ну чего ты притих? Давай же вперед, не тупи.

Здоровяк, сплюнув кровью, устало присел на колено, поднял пару новых дубинок, крутанул в руках и прохрипел:

— Хаос меня побери, если я сейчас не набью сто баллов.

Оставив пострадавшего в покое, я выпрямился, ухватил присмотренный до этого не сильно ржавый шест, тоже крутанул.

— И какие будут приказы? — устало, но тоже с насмешкой в голосе уточнил Огрон.

— Прикрываем спины друг другу. В общем, ничего нового: держим строй и лупим их, пока все не свалятся.

— Проще простого, — одобрил Огрон, сбрасывая

щит с левой руки и хватаясь ею за дубинку.

Правая у него, похоже, сломана, но виду не подает.

Бой обещает быть веселым.

Но недолгим.

Глава 8

♦

Кнуты и пряники

— Вы все являетесь жестоким разочарованием ваших уважаемых родителей. И меня вы тоже разочаровали. Сильно разочаровали. Я не могу подобрать слова, чтобы они звучали прилично и при этом отображали бесконечную глубину пропасти вашей никчемности.

Мастер Бьег явно не в восторге от нас. И это взаимно, ведь мы тоже ему не очень-то рады. Нам бы сейчас завалиться в койки, а не оскорбительные нотации выслушивать.

Нам — это тем, кто сумел не просто подняться на ноги после экстренно-торопливой помощи от школьных целителей, а еще и самостоятельно выбрались на поверхность. И там, на плацу, боевой мастер выстроил самых стойких.

Таковых набралась приблизительно половина. И это необязательно лучшие бойцы. Как я заметил, во время схватки далеко не все упавшие старались побыстрее подняться. Некоторые, едва оказавшись на песке, торопливо отползали к воротам. Куклы таких, естественно, не трогали, так что они до конца мероприятия просидели

зрителями.

Концовка мне не понравилась. Ну а кому понравится, когда на тебя, громыхая металлом, со всех сторон наваливаются десятки бездушных противников? Причем усиленных, повредить их оказалось куда сложнее, чем «бронзовых» и «стальных». Считая меня, нас оставалось пятеро, и мы попытались сделать все, что возможно. Но, когда на тебя на ограниченном пространстве тонны металла прут, возможностей остается не так уж и много, даже когда силы свежие.

А силы наши свежестью уже не блистали. К примеру, самый могущественный аристократ против толпы врагов качественно держится лишь до определенного предела. А там, уронив в глубокий откат лучшие навыки, растратив Тень и энергию, начинает стремительно сдавать. Лишь в легендах да глуповатых книжках Тсаса в одиночку успешно против многих тысяч выходят. В реальности даже простолюдины без боевого опыта и с неполноценными атрибутами способны создать проблему любому благородному.

Дело лишь в количестве и желании победить, не считаясь с потерями.

Я, скорее всего, по сумме параметров был самым сильным из пятерых. Если и уступал в чем-то, так

это в сбалансированном наборе навыков и техничности. Увы, знания, полученные от великого мастера, еще усваивать и усваивать, а умения все два года собирал бессистемно, хватая все, что под руки подвернется.

Пожалуй, я бы мог показать пару фокусов, продержавшись гораздо дольше остальных. Но не видел в этом смысла. Изначально решил, что демонстрировать все козыри не стану, и до конца испытания об этом решении не забывал. Также не забывал поглядывать на других учеников, запоминая их сильные и слабые стороны.

Надеюсь, среди них нет таких скрытных хитрецов, как я, и выкладывались все на полную катушку. Ведь в схватке мы союзники, а это провоцирует доверие.

Но чего ожидать завтра? Кто знает, что для нас придумают. Как бы не пришлось сражаться друг с другом.

Гьерра перехитрила саму себя. Попыталась на своем дивном ускорении перескочить через вал кукол-воинов, дабы ударить по ним с тыла. Но или энергии для полноценного срабатывания навыка уже не осталось, или вымоталась сверх меры. В общем, замысел провалился, завязла в середине вражеского построения, где ее вмиг

зарыли под металлом.

Ну а дальше с остальными сделали то, что мощные тиски делают с пластмассовыми фигурками. Я, не изменяя себе, до конца не использовал активные навыки. Просто отбивался и даже успел нанести кое-какой ущерб, прежде чем оказался на песке. И, завалившись, продолжать драку не стал.

Оно того не стоит, достаточно с меня синяков и шишек. Тут всякое случалось. Один мальчишка, заработавший дыру в черепе, пострадал, даже не пытаясь атаковать снизу. Но это ему не помогло, слишком уж тесная схватка, всего не предусмотреть. Уж не знаю, как устроена программа, управляющая куклами, но абсолютную гарантию безопасности она не дает.

Я и так под центнерами металла оказался и меньше всего желал, чтобы этот металл меня массированно избивал. Да и остальные не стали изображать из себя безумных берсеркеров.

В общем, мы, можно сказать, дружно сдались.

Наверное, это одна из причин, почему Бьег то и дело поглядывает на меня, как на кучу заплесневелых экскрементов. Ведь нет ничего геройского в том, что ты не сражаешься до тех пор, пока есть хоть малейшая возможность нанести против-

нику ущерб.

Впрочем, он и на прочих учеников аналогично косится. Все мы для него одинаково никчемные. Разве что Дорса, по-моему, выделяет чуть особо. По крайней мере, минимум однажды в его сторону бросил такой взгляд, будто не на гнилые фекалии смотрит, а всего лишь на червя склизкого.

Но, возможно, мне просто показалось. Дорс, по-моему, ничем не примечательный самовлюбленный индюк, уверенный в том, что мир вертится вокруг него. Да, нельзя не признать, что у него есть основания считать себя повыше других. Не знаю, какие у него параметры и подготовка, но внешне он смотрится аристократически. Даже глянь со спины — чувствуется порода. Да и на испытании держался прилично. Сила с тренированностью явно куда выше среднестатистической, если учитывать обычных альф.

Что, однако, ничем ему не помогло, когда нас раздавили в конце. Ни секунды дольше не продержался, рядом со мной завалился, еще и ртом песку ухитрился хапнуть, когда на голову наступила бронзовая нога.

Голова у него, кстати, как и у всех — незащищенная. Но, кроме незначительных ушибов и

рассечений, повреждений не видать. И признаки сотрясения мозга не наблюдаются. Не знаю, какой у Дорса набор навыков, но защита явно на высоте.

Ну, и несомненный плюс в том, что с головным мозгом явно не все прекрасно. Похоже, у этого киношного викинга он или микроскопический, или вовсе отсутствует.

Чему там сотрясаться…

Мастер Бьег тем временем продолжал нас унижать.

— Я думал, что хуже прошлогоднего состава быть не может. Но как же я ошибался, как ошибался… Вы те, кто должен быть цветом Равийской империи, но на самом деле являетесь стадом. Стадом бесталанных эгоистов. Для вас не существует ничего, кроме личной выгоды. Дай вам волю, ради нее вы пойдете по головам тех, кто, как и вы, должны быть опорой и надеждой государства. А на деле… Ну что тут говорить… Ладно, скажу так, это испытание в разных формах проводится для каждого потока. То есть ежегодно. Годами, десятилетиями, веками. Те семьи, где хотя бы пытаются сохранять полезные знания, должны были передать вам, что и как следует делать. Мы не можем запретить такую передачу информа-

ции и обычно не наказываем тех, кто слишком много знает. Но в вашем случае даже мысли о таких наказаниях не возникают. За что наказывать? Абсолютно не за что. Даже если кто-то и знал, что его ждет, он все позабыл, как только оказался на арене. Ты! Сшон! Ты спрашивал меня, могут ли куклы убить. И я видел по твоим глазам, что тебе известно многое. Это так?

— Ма… мастер Бьег, мне рассказывали об этом испытании. Рассказывал мой…

— Никаких имен! — перебил Бьег. — Вас не просто так попросили оставить свои имена на входе. Имена ваших родственников и близких должны оставаться там же. Мы, конечно, понимаем, что не каждый сумеет это скрыть, но хотя бы не выдавайте себя на глазах у всех в первую же ночь. Минус балл, Сшон. За непоседливый язык. Итак, тебе про испытание известно. Так почему ты действовал так, как действовал? То есть, скажем прямо, ты не делал то, что следовало делать. Почему?

— Мастер Бьег, — испуганно залепетал мальчишка. — Но кто бы меня послушал? И не только меня. Не я ведь один знал. И все молчали.

— Да, Сшон, признаю, в твоих словах что-то есть. Это наша извечная проблема. Вы на испы-

тании дошли до третьей волны воинов-кукол. Семь лет назад испытание ни в чем не отличалось и на вашем месте были другие люди. Так вот они продержались до пятой. Я полагаю, каждый понимает, что чем дальше, тем труднее становится прохождение. Пятую волну можно считать равной дюжине первых или пятерке вторых. Сколько из вас осталось в строю после второй? Всего лишь пятеро. А они на этом этапе потеряли лишь четверых. Как такое возможно? Как? Чак, это вопрос к тебе.

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности, что не прошло мимо внимания мастера.

— Чак, тебя что-то удивило?

— Да, мастер Бьег. Я не знал, что вы обращаетесь именно ко мне.

— Теперь знаешь. Итак, повторяю вопрос: почему семь лет назад ученики выстояли первые две волны, потеряв при этом лишь четверых?

— Мастер Бьег, ну ведь ответ очевиден.

— Я не уверен, что он даже для тебя очевиден, Чак, а уж про остальных и говорить нечего. Итак, жду, что ты скажешь. Не испытывай мое далеко не безграничное терпение.

— Мастер Бьег, у меня лишь одно объяснение: семь лет назад ученики объединились. Вместо

того чтобы устраивать сотни одиночных поединков, они встретили кукол сообща. Куклы тоже умеют поддерживать друг дружку, но неэффективно. Можно использовать эту их особенность им во вред.

— Кто тебе об этом рассказал? — заинтересовался Бьег. — Не надо имен, просто скажи: родственники или учителя?

— Никто. Я сам додумался.

— Дай слово, что сам.

— В этом нет необходимости, я ведь человек благородный. Мое слово — это мое слово, и оно сказано.

— Хорошо. Тогда поясни, как можно использовать взаимовыручку кукол им во вред? — спросил мастер.

— Мастер Бьег, это очень просто, если действовать сообща. Надо атаковать одну или две куклы группой. Соседние при этом развернутся и бросятся им на выручку. В их строю возникнут разрывы. Разорванный строй ослабляет человеческую армию, а армию кукол тем более. Они ведь не умеют реагировать на сложные угрозы. Разделенные уже не рвутся помогать тем, кого от них отрезали. Даже если видят их, все равно не лезут. Не знаю почему, но это можно использовать.

— И как же это возможно, Чак?

— Можно разделять их снова и снова, постепенно уничтожать по частям. Создать несколько сильных групп для таких действий, а все остальные будут стоять в обороне и удерживать места прорывов, не рискуя с атаками.

— Звучит не так просто, как ты заверяешь, — заметил мастер. — Ладно, я понял твою мысль. Но мне непонятно, почему ты не попытался ее воплотить. Так почему же?

Я пожал плечами:

— Мастер Бьег, Сшон уже ответил. Я, как и он, не представляю, как заставить всех учеников действовать сообща. Меня бы никто не стал слушать.

— Так уж и никто? Я видел обратное.

— Да, мастер, признаю. Но это другое. Так уж получилось, что ученик Огрон решил выполнять мои приказы. Стечение обстоятельств: он мой сосед, мы успели познакомиться. Ну и случилось кое-что в начале испытания. Судить по нему нельзя.

— А остальные? Вокруг тебя быстро собрались еще четверо, а потом и остальные начали подтягиваться.

— Полагаю, их притянули наши с Огроном успе-

хи, — скромно ответил я. — И не могу сказать, что они выполняли мои приказы так же, как и он. Мы просто держались вместе.

— А подчинись тебе все ученики или хотя бы половина, ты сумел бы провести их через третью волну?

Чуть призадумавшись, я покачал головой:

— Простите, мастер Бьег, но, скорее всего, нет.

— Почему?

— У меня нет опыта управления большими отрядами. И я не представляю, чего можно ожидать от других учеников. Следовательно, не сумею собрать из них оптимальные атакующие группы и правильно расставить остальных для защиты.

— Ученик Чак, я понял тебя. Ты мне не понравился, но все равно получаешь плюс один балл. Нет, даже плюс два балла. Не за успехи в бою, а за образ мышления и честность. Честность вообще и честное признание своих ограничений. Прямую ложь от меня не скрыть, даже не пытайтесь. Заметно, что у тебя случаются проблески разумного, и это достойно поощрения. Но за то, что знал, как победить, но ничего не предпринял, я тебя запомню. Хорошенько запомню. И уж поверь, ты будешь рад все баллы отдать, лишь бы это очистило мою память от тебя. Остальные

не получают ничего. Ваш бой — это не бой, это драка новорожденных девочек, не поделивших белый бантик. В таком деянии нет ничего, что заслуживает награды.

Ученики зароптали. Дорс даже выдал едва различимое ругательство.

Я его понимал. Здоровяк немало кукол завалил и за каждую рассчитывал что-нибудь получить. Как по мне, балл за голову — это чересчур, а вот за три-четыре — справедливо, если без посторонней помощи справляешься.

Поэтому и сам приуныл, ведь при такой математике мне светило куда больше пары единичек. Даже в конце, на третьей волне, я, прежде чем расчетливо свалиться, не заработав чрезмерное количество тумаков, фатально повредил парочку усиленных кукол. А уж до этого со счета сбился.

Ну да ладно. Минус не схлопотал, уже неплохо.

А пара баллов в плюс — еще лучше.

Ашшот так не считал. По возвращении в комнату здоровяк рвал и метал, разбудив Тсаса и Паксуса. Да-да, мы управились столь быстро, что ночь еще не прошла и соседи, отказавшиеся от испытания, как раз досматривали предрассветные сны.

Не обращая внимания на разбуженных, Ашшот самым нелестным образом высказывался в адрес абсолютно всех мастеров школы. Очень уж его огорчило то, что ему ни единички не выделили.

Тсас таращился на ругающегося соседа молча, а вот Паксус язык за зубами держать не стал:

— Что, Ашшот, поколотить поколотили, а баллы не дали? Тут это нормально, не огорчайся, забей.

— Да вот тебя бы забить с твоими шуточками! — взъярился здоровяк. — Почему не пошел?! Знал, что так будет?!

— Не знал, но догадывался, — лениво признался Паксус. — У них тут так принято, каждый год все одинаковое. Испытания меняться могут, а вот суть та же самая. Вначале нам должны показать, что мы ни на что не годимся. Это у них вроде как называется стадия объяснения. На этой стадии только гоняют, ничем не радуют. Даже в город никого не выпускают. И, что ни делай, так и будет. Так зачем стараться?

— А потом что будет? — сонно поинтересовался Тсас.

— Потом мы должны с этим смириться, перестать возникать, что-то доказывать, спорить. Это стадия принятия. Так что, пока до принятия

не дойдет, больших баллов не жди, а вот минус заработать — это запросто.

— Откуда про стадии знаешь? — снова спросил Тсас.

— А ты разве не в курсе? — удивился Паксус. — Ты ведь тоже не пошел тумаки зарабатывать, я думал, понимаешь, что к чему.

— Нет, именно про стадии я не слышал. Но мне говорили, что вначале ничего хорошего не будет, поэтому не надо ходить на испытания, если можно не идти. Да и не люблю драться. Так откуда про стадии узнал?

— Я много чего знаю, — подмигнул Паксус. — Быстро с людьми общий язык нахожу. Иногда с очень даже полезными людьми. Вот видели стражника в шлеме с перьями? Он сегодня командовал там охраной. Его зовут Ботс, он любитель поболтать. Я ему пару слов, он мне пару. Нормальный мужик, неплохо объяснил расклады по лучшим борделям.

— А что будет после стадии принятия? — спросил я, опасаясь, что Паксус свернет на любимую тему и ничего полезного больше не выдаст.

— После стадии принятия полагается плюшки раздавать, — охотно ответил сосед. — Вначале по чуть-чуть, потом побольше. Тем, кто не сильно

провинился, разрешат в город выбираться. И это самое главное, что надо знать. Нам, ребята, только за ворота выйти, я вам там такое покажу, что вы глазам не поверите. Все у нас будет, главное держаться друг за дружку.

— А еще дальше будет серьезная учеба и настоящие испытания, — буркнул Огрон.

— В смысле пустят в Скрытый город? — закинул я удочку, которую снаряжал почти два года.

Огрон, перестав перестилать кровать, обернулся, уставился на меня внимательно:

— Чак, мне показалось, что тебя очень интересует тема Лабиринта. Что, так сильно туда хочешь?

Не мигая выдержав давящий взгляд соседа, я кивнул:

— Да, хочу. Но вообще-то я много чего хочу. Я должен получить от этой школы все. Все те возможности, которых нет в других местах. Мне нужно абсолютно все.

— Но Скрытый город особенно? — уточнил Огрон.

На этот раз я не кивнул, а покачал головой:

— Неправильный вопрос. Повторяю: мне нужно все, что здесь могут дать.

Огрон, продолжая сверлить меня взглядом,

едва заметно усмехнулся.

Проклятье! Похоже, сосед догадывается, что Скрытый город для меня куда поинтереснее всего прочего.

Хотя чему тут удивляться? Подозреваю, любой мало-мальски наблюдательный человек способен заметить мою острую реакцию, если правильно подобрать вопросы. А сейчас у меня поинтересовались прямо, сложно увильнуть.

Да-да, именно Скрытый город — то место, куда я неистово стремлюсь попасть вот уже почти два года. Собственно, мой грандиозный план начал зарождаться, когда ко мне пришло понимание.

Понимание того, что в Скрытом городе я смогу решить если не все свои проблемы, то значительную их часть.

Кто я сейчас, спустя два с лишним года после, скажем так, «пробуждения»? Кем я стал? Малолетним аристократом без рода, скрывающимся от неизвестных, но явно могущественных врагов? Да, можно сказать, и так, но следует добавить, что я не загнанный зверь, у меня по тайникам припасено столько сокровищ, что хватит скупить чуть ли не четверть севера или отхватить немаленький клочок Равы.

Да, потенциально я много чего могу, только кто

же мне позволит разгуляться во всю ширь? Этот мир в той или иной мере поделен между власть имущими, поэтому смена серьезной собственности здесь вопрос не столько денег, сколько силы.

И какая же сила стоит за мной, кроме личной? Всего лишь несколько подручных, из которых я могу доверять лишь считаным людям, и все они без меня или пустое место, или около того. Даже нанять серьезный отряд со стороны — проблема. К человеку, про которого ничего не известно, мало кто рискнет пойти. Кто знает, какие проблемы на нем висят, а ведь его проблемы могут запросто стать твоими.

Проблемы — это в том числе и враги. А враги могут быть разными. Никому не интересно стать затерявшейся песчинкой меж жерновов разборок серьезных сил. Поэтому непонятный аноним здесь может сколько угодно мешками денег трясти. Без имени и связей собрать за монеты приличную команду вряд ли получится.

Что до моей личной силы, она чего-то стоит на нищих задворках мира, но не там, где сталкиваются нешуточные интересы.

Да и вопросов к этой силе немало. Голые цифры — это на данный момент мое «все». Но голая математика сама по себе значит не так много, она

лишь часть того, что требуется. Да, я работал над тем, чтобы сделать параметры неординарным инструментом, но, как говорил великий мастер Тао, никому не дано справиться с такой задачей быстро. Все мои показатели помогают лишь отчасти, и всегда надо помнить, что, может, я в чем-то и уникален, но это не ставит меня выше всех.

Что у меня есть, кроме цифр? Да почти ничего, если думать на ближайшие перспективы, где мне, возможно, придется столкнуться с теми, кто так настойчиво меня разыскивает.

К тому же сами цифры подводить начали. Еще в последние дни пребывания в Хлонассисе я замечал, что развитие навыков продвигается со скрипом. При таких-то показателях рассчитывал выращивать их запросто, десятками за вечерок. И ощущая, как при поднятии на единичку наваливается неподъемная тяжесть, списывал недомогание на временные последствия от переутомления и ранений. Мне ведь пришлось немало в Первохраме поработать, а потом повоевать.

Но дальше только хуже и хуже становилось. На острове едва без лодки не остался, вырубился конкретно при работе с навыками. И отчетливо понял, что, если пытаться делать это через боль,

рискую не только заработать негативные ощущения, но и закрыть книгу своей второй жизни.

Разве что сработает бонус от поощрения — алтарь воскрешения. Но, насколько мне известно, стопроцентную гарантию подобные фокусы не предоставляют, что бы там ни обещали описания к ним. Плюс даже при удаче могут серьезно пострадать параметры (и хорошо, если их урежут на время, а не навсегда).

В общем, я сейчас носитель неслабых наполнений шикарного набора атрибутов и владелец сумбурной коллекции навыков, из которых достойных раз-два и обчелся и далеко не все они подняты до значительных величин. Да, даже так я, скорее всего, один на один запросто справлюсь с любым ровесником или бойцом немногим старше. Или даже многим.

Но что прикажете делать, если столкнусь с тем, кто по-настоящему силен? Здесь не Земля, здесь приобщение к ПОРЯДКУ много чего может подарить. В том числе весьма и весьма продолжительную жизнь.

Моя жизнь, если говорить о жизни полноценной, — это всего лишь два с лишним года. Именно в этот период я развивался ураганными темпами, торопливо и бессистемно впитывая в себя прак-

тические знания. В том числе достались весьма эффективные, полученные от великого мастера.

Жаль только, что обучался у него я недолго. Но все-таки это серьезные достижения. Ведь обычно претендентам вместо учебы полагается ускоренный спуск с холма (причем ускорение достигается унизительным способом). Я же впитывал мудрость Тао не день и не два. Я успел получить знания, о которых прежде и не догадывался.

Как не догадывается о них подавляющая часть населения Рока.

Звучит солидно, но что это означает на самом деле? Вот что будет, если против меня выйдет враг, потративший на свое развитие сто лет? То, что ему недоступно получать столько трофеев, сколько получает нулевка, мало что стоит в мире со столь резким сословным разделением. Ресурсы серьезного клана — это сотни или даже тысячи элитных бойцов, плюс куда больше преданных до смерти шудр. Случается до полумиллиона и более доходит, причем необязательно в самом развитом государстве.

Шудры далеко не всегда забитые крестьяне, задача которых проста — выдавать как можно больше риса и прочей продукции, почти ничего себе не оставляя. У многих шудр уровень

задач повыше. Иногда они просто управленцы низшего и среднего звена, а иногда специализируются в разных отраслях, обеспечивая особые потребительские запросы узкого круга самых привилегированных аристократов семейства. То, что до меня этим работникам бесконечно далеко, ничего не значит. За счет своего количества они способны обеспечивать ничуть не меньший приток ценных ресурсов.

Так что в худших случаях противник будет уступать мне лишь атрибутами первого десятка ступеней или около того. Ну и наполнением их, естественно. Дальше он сможет нагнать и перегнать достаточно быстро. И если доживет до ста лет, я на его фоне буду смотреться желторотым птенцом перед матерым ястребом.

Да что там сто — и тридцати полноценных лет более чем достаточно, если семейство действительно серьезное.

А самые серьезные, в теории, способны даже моего ровесника наделить похожими цифровыми показателями. Например, можно вспомнить добычу из логова Некроса. Попались там кое-какие неожиданные трофеи, позволяющие любому желающему обзавестись каким угодно навыком. Разумеется, в продаже подобные вещицы не

встречаются. Но это справедливо, только если говорить о рынке, доступном для всех или многих.

У серьезных семейств рыночные возможности куда шире, чем у простых смертных.

Итого, я сейчас не более чем толстенный учебник с кучей таблиц. Возможно — ошибочных. Ведь что за ерунда творится с моими навыками?

Непонятно.

А ведь это еще не все. Мой гипотетически равный противник на самом деле никакой не равный. Ведь за ним стоит не просто математика, а и навыки правильно подобранные. То есть не добытые кое-как по воле слепого случая. Ведь мне приходилось хватать то, что дают, а не расчетливо охотиться за тем, что действительно нужно «для комплекта».

Ну и в технической подготовке мне до такого врага, скорее всего, далеко. Цифры, конечно, облегчали обучение у мастера Тао, но рвануть к вершинам с космическими скоростями не получалось. Я даже приблизительно не представляю, сколько времени уйдет, чтобы усвоить непростую науку энергий полноценно, а не кое-как работать с ее кусочками от случая к случаю.

Возможно, сам не потяну и придется не раз возвращаться в круглый дом на пустоши. Благо

великий мастер возражать в таких случаях не должен. Мы ведь и расстались с ним хорошо, и он считает себя обязанным.

Ладно, подведем итог: посторонней силы за мной нет, а с личной все непросто.

Если не сказать хуже.

С другой стороны, мы имеем неких неизвестных недругов, у которых просто невероятное количество ресурсов и влияния. Вот уже два с лишним года они упорно разыскивают меня не только по всему северу, но и по большей части Равы. И это как минимум, ведь у меня не было возможности навести справки по другим территориям.

Для врагов с такими возможностями я и сейчас блоха и, если все будет идти так, как идет, через несколько лет такой же блохой останусь.

Причем не факт, что эти несколько лет получится продержаться. В любой момент вражеские поиски могут привести к успеху.

И тогда ко мне пожалуют местные люди в черном…

Школа — хорошая возможность избавить себя от нежелательных гостей на целый год. Она ведь под патронажем императорской семьи, следовательно, за безопасностью учащихся при-

сматривают на самом высоком уровне. Это уже само по себе немало. Но, когда я размышлял о том, как попасть в Стальной дворец, даже не думал о том, что здесь мне светит кратковременная безопасность. Или как минимум высочайшая защищенность.

Нет, я зациклился на том, что только здесь есть реальная возможность получить доступ в Скрытый город. Ну, а там, возможно, я обзаведусь двумя вещами.

С первой все понятно, она доступна для всех желающих, перед коими откроют запретные двери.

Атрибуты Стихий и соответствующие навыки. Да-да, тот самый набор, который я так тщательно и безуспешно разыскивал на севере. Жаль, конечно, что мне не удалось обзавестись им на нулевой ступени, но лучше поздно, чем никогда. Даже при минимальных количествах эти цифры существенно меня усилят и предоставят недоступные прежде возможности.

Стихия — это здорово. Особенно та, к которой можно приобщиться в Скрытом городе. Очень уж качественный источник, много чего добыть можно. Там, по правдоподобным сведениям, некоторым удавалось заполучить полные наборы стихийных атрибутов и мощные защитные

навыки. Те самые щиты, которыми так славятся стихийники. Ну и прочие вкусные «плюшки» нередко попадаются.

На двадцать первой ступени даже моя высочайшая Мера порядка работает со скрипом. Да и разница с противниками уже не та, это тоже сказывается. В итоге я получаю в разы меньше, чем добывал на седьмой ступени.

А уж про нулевую молчу…

Но, уверен, этого более чем достаточно, чтобы быстро и наверняка обзавестись богатой стихийной коллекцией.

Только пустите меня, и я мигом карманы набью.

Однако приобщение к Стихии — это не более чем дополнительный бонус. В Скрытый город я стремлюсь в первую очередь не за этим.

А зачем же тогда?

Зачем-зачем… Мне ведь требуются две вещи: сила за мной и сила во мне. Обзавестись эффективной командой в сложившейся ситуации сложно. А вот насчет личной силы имеется оригинальнейший вариант. Можно сказать — фантастический, но с проблесками реализма.

И проблесков этих достаточно, чтобы ввязаться в затею с Великим Планом. Дело в том, что при

удаче этот вариант способен поставить меня в один ряд с сильными мира сего. Причем бóльшая часть этих сильных, если не все, станут коситься на меня с великой завистью.

Там, в Скрытом городе, возможно, меня ждет, скажем так, особая сила. Отдельная. Уникальная. Та, которой, скорее всего, в этом мире сейчас никто не обладает.

Откровенно говоря, я не уверен в том, что не ошибаюсь, что не ввязался в бред. Но и не проверить такой вариант — преступление.

Но даже при худшем раскладе я дополню свою и без того раздутую коллекцию возможностями Стихии. Да, останусь той же пешкой, с тем же набором проблем, зато прилично усилюсь, что может выручить, если до меня доберутся не самые сильные противники.

При лучшем же раскладе я превращусь в ферзя. Причем ради этого не придется тащиться через всю игровую доску.

Сделаю это за ход или два.

В этой игре будут мои правила.

Глава 9

♦

Будни элитных учеников

Стадия объяснения оказалась не так страшна, как это представлялось по итогам первого испытания. Да, нас гоняли в хвост и в гриву, с разных сторон объясняя, что все наше предыдущее обучение, все знания, полученные в семьях и в иных источниках, — смешная ерунда и тлен бесполезный. Но делали это как бы без фанатизма. Да, случались пробитые головы и аналогично нехорошие травмы, но на медицине здесь не экономили, лекари оперативно возвращали в строй даже серьезно пострадавших. Пожалуй, самой смерти трудно забрать кого-нибудь из нас при столь плотном контроле. Серьезно повреждать тела возможности пока что не выпадали, а все прочее школьные спецы восстанавливали запросто, если их допускали к покалеченным без задержек.

А с этим делом промедлений не было.

Ну да, кому понравится, если его ребенок погибнет на территории школы, в якобы безопаснейшем месте? У аристократов к смерти отношение специфическое, однако не настолько,

чтобы легко позволять терять отпрысков в небоевых условиях.

Вот Скрытый город и подобные ему места — это ладно. Личный выбор каждого, кого туда допустят. Без желания не попадешь, принудиловки нет и быть не может. Ну а среди школьных стен приходится со всех сторон следить, не позволяя нашим страданиям разрастаться до опасных пределов.

В общем, страдать мы страдали, но страдали относительно умеренно. И, если говорить только обо мне, больше страдала психика, чем тело. Учеба на этой стадии была поставлена так, что хоть белкой в колесе крутись, а баллы придется терять. Та парочка, которую мне каким-то чудом удалось вырвать на первом испытании, улетучилась уже на следующий день.

А ведь я не кретин слюнявый и не слабак. В свое время мать немало знаний в меня закачала, плюс на память и аналитическое мышление никогда не жаловался. Да, может, я и не великий гений, но и не самонадеянный дуралей. Тут ведь интернетов нет, тут исключительно своим серым веществом приходилось довольствоваться, и пока что жаловаться на него не приходилось.

Однако здешние мастера каким-то образом

легко определили границы моей эрудиции, после чего принялись раз за разом бить по уязвимым местам.

Все знать невозможно, и они это использовали по полной.

А уж как отрывались там, где приходилось показывать, на что годен физически…

Да тут все стонали, тут ведь даже чемпионам мира иногда ничего не светило. Эти садисты для любого найдут невыполнимую задачу. Абсолютно все заточено на то, чтобы так или иначе показать нашу никчемность.

Вот вам простейший пример, хорошо это демонстрирующий. Меня и прочих учеников моего корпуса вывели на одну из многочисленных тренировочных площадок, где приказали встать на руки и стоять так до тех пор, пока в песочных часах не упадет последняя песчинка.

Сколько времени обычный человек способен продержаться в таком состоянии? Ну, начнем с того, что далеко не каждый способен встать на руки без предварительных тренировок. Но, допустим, мы имеем дело с личностями, не чурающимися спорта. Я бы ответил, что, если среди них нет профессионалов, вряд ли кто-нибудь вытерпит больше пары минут. ПОРЯДОК и тот не

научил мускулатуру вечно пребывать в тонусе, да и вестибулярный аппарат не у всех железный.

Но, допустим, вверх ногами поставили редкого профи. До такой степени редкого, что его возможности поражают даже хорошо тренированных коллег.

Сколько он простоит? Десять минут? Двадцать? Полчаса?

Честно говоря, без понятия. Я ведь и насчет себя такой ответ не дам, чего уж тут о других говорить. Так что несложное испытание застало врасплох, хотя и не особо удивило.

Случалось, мы тут на куда более однообразно-утомительных занятиях время убивали. И всегда с одинаковым результатом: нас в очередной раз убеждали, что не такие уж мы крутые, какими сами себе кажемся.

А если кто-то не осознавал этого в процессе испытания, мастера не забывали по окончании словесно достучаться до всех и каждого. Так сказать, простейшими и убедительными способами ломали стереотипные представления деток из высшего общества. Дескать, общество, может, и высшее, но вы до его стандартов недотягиваете.

Испытание началось многообещающе. Стоя на руках, я отмечал, что мускулатура даже не

намекает на то, что способна подвести. Вестибулярный аппарат тоже отчитывался в том духе, что способен удерживать меня в таком положении чуть ли не вечность. Спустя десяток минут стало ощущаться нехорошее там, где ожидал слабину в последнюю очередь. Ноги подвели. От них отхлынула кровь, онемели потихоньку, деревянными стали. Пришлось начать их разминать едва заметными движениями, это немного помогало.

Отхлынувшая кровь никуда не делась, она ударила в голову. Не сказать, что это нестерпимо больно, однако ощущения не из приятных. Но они лишь дискомфорт чуть прибавляют, помешать удерживаться на руках неспособны.

Я начал подумывать, что действительно вечность смогу так простоять. И, глядя, как струится песок в здоровенных часах, даже чуть разочаровался. Задача откровенно легкая, баллы за такие не начисляют.

Уж я-то знаком с жадностью здешних мастеров не понаслышке.

Но разочарование быстро сменилось неприятным удивлением. Песок перестал струиться. Нет, он не иссяк, просто что-то закупорило проход. И, судя по невозмутимости мастера, приглядывавшего за нами, ничего ненормального он в этом

не усмотрел.

Не я один такой глазастый. Паксус, испытывающий стойкую аллергию к любого рода физическим испытаниям, пожаловался:

— Мастер, часы сломались.

— Вам сказано стоять, пока последняя песчинка не упадет. Впредь стойте без болтовни, иначе потеряете баллы.

Да уж, не самая приятная ситуация. Ведь нет ни малейших сомнений, что первые сдавшиеся получат минусы, а вот поощрят ли рекордсменов — хороший вопрос. Лично я полагал, что вряд ли. Даже с учетом неожиданного усложнения испытания оно представляется чересчур незначительным. За такое здесь награды не полагаются.

Но при любых раскладах лучше оказаться в числе рекордсменов, а не аутсайдеров. Поэтому я твердо намеревался держаться если не до конца, то около него.

Что мне могло помешать? Да ничего, я ведь и тренированный, и цифры у меня о-го-го.

Какая забавная наивность…

Меня начало всерьез подводить устройство человеческого тела. Негативные ощущения усиливались, список их стремительно множился.

Плюс вспомнилось, что человек, подвешенный за ноги, долго не живет. Не уверен, но вроде как спустя некоторое время его внутренности оседают вниз и сплющивают легкие, после чего начинается удушье. А если имеются медицинские проблемы с сердцем и сосудами, гибель может наступить гораздо раньше.

Испытание теперь казалось не таким уж и простым. Возможно, за него все же полагаются призовые баллы.

Вот только о баллах я уже почти не думал. У меня вообще с мыслями все плохо стало. Кровь, ударившая в мозг, нездорово раздула сосуды и болезненно давила на глаза, пытаясь вытолкать их из орбит. В ушах сначала стало шуметь, а затем загремел омерзительный гул, через который натужно пробивались барабанные удары сердечного ритма. Ноги полностью одеревенели, да и руки недалеко от них отстали, хотя мускулатура в них дефицита в кислороде не испытывала.

И прочее-прочее-прочее. Сплошной негатив. Человек не приспособлен к существованию головой вниз, и мы теперь на практике выясняли, что грозит тем, кто спорит с гравитацией.

Я свалился одним из последних, после меня лишь двое на руках остались. Нет, я бы и дольше

продержался, просто дал себе слово не сдаваться, пока не рухнет Дорс, а уже потом можно расслабиться.

Этот заносчивый сноб меня раздражал. И показать ему, что он не лучше других, — святое дело.

То, что я «занял третье место», для мастера ничего не значило. Дождавшись, когда упадет последний ученик, он невозмутимо щелкнул пальцем по часам, после чего песок вновь заструился. И, дождавшись, когда его поток иссякнет, мучитель заявил, что никто из нас не справился с простейшей задачей.

В общем, по минусу заработали все, включая «победителя» — коренастого невысокого парнишку с непомерно развитыми руками и тонкими кривыми ногами. Телосложение не из самых привлекательных, но для таких упражнений весьма удобное.

Да только это ему не помогло.

Тут все против нас. Как ни крутись, а баллов все меньше и меньше остается.

Печально…

Помимо физических испытаний и сомнительных тренировок, в которых моя паранойя подозревала тесты по выявлению наших скрытых

возможностей, хватало теоретической подготовки по самым разным «бумажным предметам». История, география, риторика, иностранные языки, философия, медицина и прочее, включая столь необычные для меня предметы, как танцы и музыка. Аристократ обязан знать многое, подавляя простолюдинов не только силой мышц, но и манерой поведения и багажом знаний.

Для закрепления и расширения получаемой информации помимо лекций и контрольных занятий нам полагались библиотечные часы. Уже по названию понятно, что связаны они с библиотекой и заключались в том, что нас приводили в нее и оставляли на определенное время. Использовать его негласно дозволялось как угодно, если это не нарушает правила, не вызывает порчу имущества и не выглядит тем, что может вызвать недовольство мастеров. И самое нехорошее, что здесь может случиться, если ты нарушишь категорический запрет переступать за порог, после чего тебя застукают за стенами.

Большинство учеников к учебе относились серьезно. В том смысле, что вылететь раньше времени не стремились и потому в библиотеке занимались тем, ради чего и созданы библиотеки. То есть возились с книгами. Некоторые, совсем

уж безалаберные, били баклуши различными способами, делая вид, что занимаются получением знаний. Самые умелые из них даже подремать ухитрялись, хотя со стороны казалось, что они полностью погружены в чтение.

Обычно я читал не понарошку. Но сегодня, как это часто у меня бывает, игнорировал трактат по риторике, хотя мастер, чьи библиотечные часы мы сейчас отрабатывали, отвечал именно за нее.

Меня интересовали другие книги. Библиотека в школе не просто богатая, она ошеломила меня при первом знакомстве, когда только-только по некоторым корешкам успел взглядом пробежаться. В ней я обнаружил труды, которые два года искал безуспешно, потратив на поиски столько денег, что за такую сумму можно заставить редкими манускриптами несколько полок.

И полки эти будут длиннющими.

Но это лишь начало. Здесь мне попались на глаза книги, о которых я даже не слышал, а если бы слышал, отдал бы куда большее состояние без малейшего сожаления. Единственное, чего не хватало, — это толкового каталога. Тот намек на него, что здесь сумели организовать, выглядел смехотворно. Найти по нему труд по требуемой тематике немногим легче, чем пресловутую

иголку в стогу.

Правда, тут присутствует команда библиотечных смотрителей. Своего рода «живые каталоги». Но, увы, качество их познаний я дотошно проверить не могу из опасений, что вопросы за пределами того же курса риторики будут переданы в «вышестоящие инстанции» и я потеряю бесценные баллы за демонстративное пренебрежение заданной темой.

Тут ведь как все устроено: можешь дремать в уголке, но без похрапывания. Делай вид, что всецело подчиняешься указаниям мастера. То есть нельзя отвлекаться и на этом попадаться.

Найти почти вслепую интересующие меня работы — задача непростая. Но кое-что иногда получалось. Вот и сейчас я жадно листал очерки лингвиста-энтузиаста, тысячелетия назад работавшего над воссозданием малораспространенных в древности языков. Не скажу, что тема стопроцентно для меня важная, но именно в таких исследованиях есть шанс наткнуться на пропущенные небрежными исследователями зерна истины, о которых так и не узнали широкие массы.

И в которых я так остро нуждаюсь.

На библиотечный час привели всех учеников

нашего корпуса. В нас с первого дня пытались поддерживать чувство общности на всех уровнях, поэтому само собой получалось, что соседи по комнате занимали один стол. Не запрещалось рассаживаться где угодно, но никто не пытался пойти поперек потока, создаваемого ненавязчивыми усилиями мастеров.

Да-да, редкая ненавязчивость. Во всех прочих вопросах мастера-учителя не церемонились, прямо и настойчиво требуя от нас выполнения их мудрых указаний.

Причины ненавязчивости я не анализировал. Да я даже не уверен, что это мне не показалось. Хотят делать вид, что не настаивают на появлении среди нас устойчивых группировок? Да без проблем.

Меня в данный момент интересовали не скрытые помыслы мастеров, а зарисовки почти уничтоженных временем символов, найденных древним исследователем на базальтовой стеле, волею случая поднятой со дна моря.

Паксусу надоело дремать, делая вид, что искренне увлечен скучнейшим талмудом на тему силы риторики.

— Ребята, а кто-нибудь находил книги с картинками?

— Здесь много книг с картинками, — невозмутимо ответил Огрон, не отрываясь от книги, посвященной анализу достоинств и недостатков мечей северных боевых школ.

Похвальная тяга к знаниям, но вот мастеру ему сейчас лучше не попадаться. Раз мы учим риторику, изволь изучать соответствующие труды — это не только меня касается.

— Да я не про ножики, я сам знаешь про что, — добавил Огрон и подмигнул.

— Я видел здесь изображения женщин без одежды, — чуть покраснев, робко признался Тсас.

— Где?! — Паксус чуть не подпрыгнул вместе с тяжеленным табуретом, грубо сколоченным из толстых плашек.

— Книга оставалась на соседнем столе после предыдущих учеников, — ответил Тсас. — Но не торопись. Когда мы пришли, их забирали хранители библиотеки. Эту книгу они тоже забрали. Я случайно успел заметить картинки, она была раскрыта.

— А название?! Какое название?! — потребовал Паксус.

— Я не знаю, я не видел обложку. Наверное, что-то медицинское. Может, трактат по женской анатомии или что-то о древних мифах.

— Хаос меня подери! Я должен это увидеть! А что за ребята там сидели до нас?

Тсас пожал плечами:

— Откуда я знаю? Ты же видел, их уже не было, когда нас привели.

— Эх! Толку от тебя!..

— До нас тут были девчонки из второго корпуса, — нехотя буркнул Ашшот.

С Паксусом у него сегодня сотая по счету размолвка из-за его очередной шуточки, но сильно не злится. Привык к проделкам болтуна и, как ни странно, заметно увлечен своей книгой. Действительно старается что-то понять. Заметно, что в последнее время за ум взялся, ведь с баллами у него серьезный завал, а вылетать не хочется, как бы ни бахвалился.

У Паксуса чуть глаза не выпали.

— Что?! Это как? Это ведь получается, наши девочки смотрят такие картинки?! Вот же тихушницы!

— Необязательно так, — возразил Тсас. — Может, у них занятие по медицине.

— Да ну брось. Какая тут медицина? Эх, вот бы нам совместное занятие устроили, я бы там…

— Говорят, скоро повторение испытания с куклами, — невозмутимо перебил Паксуса Ог-

рон. — А там всех соберут, и девчонок в том числе. Твоя мечта сбудется, радуйся.

— Да я в саркофаге Некроса видал такие занятия, — скривился Паксус. — Девочки созданы, чтобы их любили. Их не создавали для того, чтобы они дрались с бронзовыми истуканами. Это неправильно. И это неудобно. Какая может быть романтика, когда куклы лезут с дубинами со всех сторон? Такое развлечение только тебе и Чаку интересно. Вы ведь полные психи, вы обожаете, когда вас лупят.

— Вечно уклоняться от испытания с куклами не получится, — печально заявил Тсас. — Чак, может, ты знаешь способ, как там продержаться подольше? Я не очень хорошо дерусь. Да и ты видишь, что я еще не дорос до нормального бойца.

Я покачал головой:

— Способ вижу только один: объединяться. Чем организованнее действовать, тем дольше можно продержаться. Сотня одиночных бойцов там может свалиться уже на второй волне, а вот отряд из сотни бойцов раскатает ее без потерь. Мастерам это и надо, они подталкивают нас к объединению.

— Угу, — кивнул Огрон. — Это их обычная тактика.

— А зачем им нас объединять? — спросил Тсас.

— Да затем. Сам скажи: какой вообще смысл в этой школе?

— Ну… Император своей милостью делится с лучшей молодежью империи лучшими знаниями. Пытается каждого из нас сделать сильнее.

— Великий ПОРЯДОК, да что за блевотина у тебя в голове вместо мозгов! — ухмыльнулся Паксус.

— Вот, Тсас, даже этот клоун все понимает, а ты нет. Учись. — Огрон гротескно-уважительно кивнул в сторону Паксуса. — Школа — это ведь так просто. Вот еще один вопрос тебе: за что здесь наказывают сильнее всего?

— За рассказы о себе, — не задумываясь, ответил Тсас. — Особенно если кто-то начинает хвастаться древностью и силой клана, грозить родичами. Десять баллов зараз одному сняли, больше ни у кого не видел, чтобы вот так сразу столько.

— Верно, — едва заметно кивнул Огрон. — Это продуманный ход. Здесь собрались ученики со всей империи. Разные люди. Не только благородные, есть и простолюдины. Непростые, конечно, а такие, до которых иным благородным далеко. Но в основном аристократы старых семейств. В том числе и из враждующих кланов. Понимаешь,

к чему я веду?

— Ну да, никому не надо, чтобы тут разборки между клановыми начались, — сказал Тсас. — И тех, кто без приличного клана, начнут унижать всякие дураки. Это тоже никому не надо.

Огрон покачал головой:

— Не в этом дело. То есть и в этом, но главное в другом. Рава большая, кланов много, некоторые веками собачатся, остановить это сам ПОРЯДОК не может. Но, если Раве начинает серьезно угрожать кто-то извне, все внутренние разборки тут же приходится прекращать. Так принято, это вопрос выживания. Выживания всех нас. Начинается война, где мы все обязаны выступать вместе. И вместе — это не просто означает то, что все наши воины одновременно идут в сторону врага. Как красиво и просто высказался Чак, сто одиночных бойцов свалятся быстрее, чем отряд из сотни воинов. А из всех кланов собрать один отряд сложно. Даже те, кто не враждует, друг дружку на дух не переносят. Связей между некоторыми родами вообще нет, зато есть взгляды косые. Как держать такое войско в порядке? Думаю, у императора есть способы. И один из них — наша школа.

— А вот сейчас я тебя совсем не понял, — на-

хмурился Тсас.

— Ну а что тут понимать? Смотри, здесь собрали народ отовсюду. И собрали как бы анонимно. Вражда не просто запрещена, она невозможна, если языками не чесать, рассказывая все о себе. А так как это серьезная провинность, а совсем уж глупых в школе мало, основная масса пока что не раскрылась. Или раскрывается по-хитрому, чтобы все узнали, но им за это не всыпали. Думаю, со временем все себя выдадут, но к этому мы подберемся постепенно и успеем свыкнуться с тем, что враждовать смысла нет. Здесь нам надо держаться друг за дружку. Да, не все это примут, но многие.

— Как-то неубедительно… — с сомнением протянул Тсас.

— Так ты примерь к моим словам все остальное, — продолжил Огрон. — Вот смотри, нам постоянно подкидывают задачи, которые проще выполнять сообща. Хотим мы того или нет, приходится начинать тянуться друг к дружке. Вспомните первые дни. Ашшот сначала чуть ли не с кулаками кидался на Паксуса и гнобил тебя, Тсас. Паксуса, конечно, и сейчас никто не любит, да и Ашшот милашкой не стал, но посмотри: мы почти друг друга не обзываем и в драку не лезем. И

ведь это не только между нами. Завели кое-какие знакомства среди соседей. Я сейчас могу каждого жильца нашего корпуса по прозвищу назвать, не перепутав. А комнат двенадцать и в каждой пять учеников. Толпа народу, у многих гонора выше неба, но как-то начинаем притираться. Теперь понимаешь, к чему все идет?

— Мы окончим школу, но какие-то связи или хотя бы память о взаимовыручке у нас останется, — задумчиво протянул Тсас. — Но я не уверен, что это поможет, если начнется большая война. Сколько здесь учеников? А сколько воинов будет в великом войске? Мы там потеряемся.

— Ну так мы не единственный выпуск школы, — подмигнул Огрон. — И не забывай, что здесь собраны не самые простые ребята и девчата. Каждый ученик из серьезной семьи. Это означает, что в случае войны он будет не один. Он будет объединять своих людей и при этом оставаться носителем идеи, что в случае необходимости можно не думать о традиционной равийской вражде, можно вместе действовать. Конечно, сама по себе школа Раву от развала не удержит, но, как я уже говорил, это лишь один из методов императора. И раз за столько веков от него не отказались, он работает. Плюс еще и улучшается

с каждым годом. Все знают, что набор уроков и испытаний не повторяется. Всегда по-разному, с изменениями, и частенько добавляется что-то новенькое.

Из прохода бесшумно показался мастер риторики. Бесстрастно проведя взглядом по столам, он прекрасно поставленным голосом заявил:

— Срочное совместное занятие. Всем немедленно пройти за шестую площадку, ко второму входу в подземный комплекс. И, когда будете оттуда возвращаться, Паксус, не забудь снять себе один балл.

Шутник смолчал, хотя вопрос прямо-таки рвался с языка. Ведь непонятно, за что наказали, дремал на библиотечном часе он столь мастерски, как чемпион мира по замаскированному отдыху вряд ли сумеет. Да и последние минуты весьма активничал, разговаривал и слушал, плюс раздумывал, как бы половчее заполучить иллюстрированную книгу, примеченную Тсасом.

Паксус, бывало, по паре лишних минусов не боялся получить, пытаясь оспорить наказания. Молчать в таких случаях он не способен. Но его покорности в данном случае я не удивился.

Совместное занятие — это не абы что, это занятие, к которому зачастую привлекают всех

учеников школы. В том числе обитательниц корпусов для девочек, ведь половые различия при таком формате не учитываются. То есть о раздельном обучении забывают.

А посмотреть на учениц Паксус всегда рад. Даже от столь нелюбимых им боевых испытаний не отказывается в таких случаях (пусть и с зубовным скрежетом). События нечастые, не хочется упускать.

Интересно, что нас ждет на этот раз? Одно понятно — выбирать не придется. Если это занятие совместное, то все без исключения участвуют.

Схему подземелья под школой я так и не выяснил, но это не помешало определить, что повели нас в место, где мне еще бывать не доводилось. Оно располагалось столь же глубоко, как и арена, и последний этап пути тоже пролегал по коридорам, созданным задолго до возникновения Равы.

Древние хорошо здесь поработали, богатое наследство оставили потомкам. Многое до сих пор работает или восстановлено и даже стало активно используемой частью учебного комплекса.

Что же здесь располагалось в давние времена? Какой-нибудь «университет боевых волшебников»? Или «тренажерка» для суровых воинов?

Никто не ответит.

Увидев, что нас встречает мастер Бьег, я резко приуныл. А хронический оптимист Паксус, радостно осклабившийся при виде девушек, тут уж едва челюсть не сломал, настолько резко ее перекосило.

Боевой мастер за невеликий срок успел заработать заслуженную репутацию самого злобного демона Рока. Даже суровый смотритель нашего корпуса значительно ему уступал, несмотря на то, что они братья. Самый значительный процент минусов — именно его рук дело. Практически все синяки, ссадины, переломы и отбитая требуха — тоже на совести этого кровопийцы. Нескончаемый поток унизительных высказываний, бесчисленные придирки и прочее-прочее.

Да сам его взгляд — это нечто. Он будто не на нас, а на тухлый навоз уставился.

Не человек, а ходячий сгусток отборнейшего негатива…

Ничего положительного за этим мастером никто никогда не замечал. Ни намека. Зато все прекрасно знали: если нарисовался Бьег, приготовься к неприятностям. Вокруг него будто поле минное.

И мин на нем, как иголок на ежике.

Дождавшись, когда последний прибывший корпус выстроится у входа в подземелье, Бьег махнул рукой. Не знаю, кому он скомандовал, но результат не заметить было невозможно. Гигантский камень за его спиной дрогнул и начал подниматься. Медленно открылся проход в подземелье.

По рядам пронесся дружный вздох — сотни учеников одинаково нерадостно отреагировали на увиденное.

Зал, открывшийся за мастером, оказался узким и вытянутым столь значительно, что дальний его конец скрывался во мраке. Свет мощного алхимического светильника, установленного неподалеку от входа, с задачей справлялся скверно и при этом создавал помехи для ночного зрения.

Но заволновались мы, разумеется, не из-за мрака (и уж точно не из-за размеров зала). Все те, кто успел побывать на арене, неприятно поразились встретившей их картине: сотни кукол, бессистемно выстроившихся по всей площади открывшегося подземелья.

Кукла-воин — само по себе неприятно. Да, один на один — это не противник, а смех. И уж такие пародии на клановых воинов, как Тсас, справят-

ся без чрезмерного напряжения сил. Большое количество агрессивных истуканов — это да, это неприятно. Но тут их, похоже, меньше, чем на второй волне, а ее мы разгромить сумели. Конечно, потери вышли грандиозными, но это не отменяет то, что у нас все получилось.

Так почему же так приуныли все ученики?

Все дело в том, что эти куклы отличались. Отличались значительно.

И отличия нехорошие.

В первую очередь выделялись ростом. Около двух с половиной метров в каждой кукле, если верить той метрической системе, которую я попытался воссоздать (с сомнительной результативностью). Если же учитывать, что абориген ростом метр восемьдесят уже считался изрядно высоким, металлические фигуры превосходили его почти в полтора раза.

А если брать ширину плеч, ситуация выглядит еще хуже. Они у кукол гипертрофированные, будто специально показывают — «не шутите с силой наших рук, она нечеловеческая».

И руки эти не пустые, в каждой по здоровенной плоской бите. Как и все прочее, биты для крикета подходят плохо: металлические, чересчур длинные и широкие. Ну и весу на глаз в каждой не

меньше пуда. Такой штуковиной даже средний воин с приличным атрибутом Сила и завышенной Выносливостью не очень-то повоюет, быстро выдохнется.

Но насчет этих «ребят» можно не сомневаться. Тяжеленное оружие в их лапищах смотрится несерьезно. Понятно, что, если понадобится, пустят в ход без малейших затруднений. Для них это так же естественно и просто, как для нас свернутой в трубочку газетой от мух отмахиваться.

Да уж, мастер Бьег в своем репертуаре.

Какой добрый человек…

Впрочем, надо отметить, что я сейчас слегка предвзят. Нет, не насчет злобного учителя, а насчет кукол. Одно отличие не в их пользу у истуканов имеется. Им кое-чего недостает. Если выше пояса все в порядке, ниже тотальный беспорядок.

А если говорить точнее — ниже ничего не видать. Туловища «вырастали» из цельнометаллического пола, не было ни ног, ни хотя бы их обрубков. Смотрелось это так, будто изначально куклы были пятиметровыми, а то и выше, но кто-то злобно их обкромсал, после чего расставил в искалеченном виде по всему залу.

Впрочем, это несильно упрощало нашу веро-

ятную задачу. Если пошлют драться (что почти наверняка), отсутствие нижних конечностей не всегда будет играть на нашей стороне.

Сильно подозреваю, что «укороченные великаны» и без ног чертовски опасны. Если они пропорционально сильнее уже знакомых кукол, пора начинать паниковать. Я вот не уверен, что при всей своей тренированности и завышенных цифровых показателях смогу выдержать «привет» от такой биты. В том смысле, что не просто с ног свалюсь, а рискую погибнуть, даже если мне врежут не по голове.

Да после такого выжить получится разве что чудом или на особо серьезных навыках. Эти древние «терминаторы» способны таких, как я, на части разносить своими плоскими дубинами.

А я не из слабаков.

И что же делать? Разоружить кукол — это так же непросто, как оторвать ковш у экскаватора, способного двигаться в сто раз быстрее обычной землеройной техники. Но даже если это каким-то образом получится, что дальше? Грубая бита весом в шестнадцать килограмм — это не то, чем бы мне хотелось сражаться с подобными противниками.

А чем бы хотелось?

В идеале — ничем. Лучше вообще не связываться. А если избежать схватки нельзя, извольте выдать мне дальнобойную метательную машину «большого калибра». Из тех, которыми крепостные стены разносят. И желательно с алхимическими снарядами, потому что швырять простые булыжники тут можно долго. Причем не факт, что они справятся с задачей. Не знаю, какой толщины металл в защите и только ли он отвечает за сохранность кукол, но почему-то уверен — на этот раз все очень серьезно.

Бьег сегодня был столь добр, что дал нам возможность вволю нарадоваться на чудесное зрелище, после чего заговорил с интонацией, которой самые злобные псы позавидуют:

— Вижу, вы оценили новых кукол. Именно кукол, а не кукол-воинов. Правда, даже мы, мастера, часто смешиваем термины. И да, разумеется, они неновые, они такие же старые, как и те, с которыми вы уже сталкивались. Сейчас речь о том, что этих кукол мы показываем ученикам впервые. Так что даже не пытайтесь вспомнить советы родственников, они с такими не сталкивались. Наши мастера и алхимики хорошо потрудились, но, как видите, не смогли восстановить функционал полноценно. Хотя я деталями

не интересовался, следовательно, не исключено, что им нечего было восстанавливать. То есть здесь все так и было задумано изначально, в те времена, когда люди умели создавать движущихся металлических истуканов. Больше ничего не скажу, мне эти подробности неинтересны. И вас они тоже интересовать не должны. Для вас главное запомнить три вещи: вы должны попасть на другую сторону зала; вы не должны снимать свою защиту; упавшие могут делать все что угодно. То есть можно лежать, можно ползти в любую сторону. Лежащих смирно эти куклы тоже могут бить, однако шансов получить удар гораздо меньше, чем у ползающих или тем более встающих. Но рано или поздно их тоже сметут, как и полагается поступать с мусором. Те из вас, кому удастся добраться до другой стороны зала, возможно, заработают поощрения. Остальным, скорее всего, придется пожалеть о своей нерасторопности. Сильно пожалеть. А теперь приступим к занятию.

Глава 10

♦

Живые барабаны

Бам-м!!! Бам-м!!!

Сдвоенный металлический лязг заставил меня вздрогнуть. Очень уж нехорошие ассоциации с ним связаны.

Но на этот раз мне повезло, я остался на ногах. А вот соседи слева и справа исчезли в одно мгновение. Будто ураганом сдуло. Обоим одновременно не повезло попасть под бесхитростные удары.

Если вначале я оценил вес оружия кукол в пуд, сейчас готов изменить цифру на полцентнера.

А то и больше.

Более легким оружием невозможно отправить в нокдаун ученика весом в сто пятьдесят килограмм. Если кто-то из нас и весит меньше этой цифры, то ненамного.

Нет, за прошедшую пару часов я не настолько сильно поправился. Наоборот, даже слегка похудеть успел за счет прорвы сожженных калорий и воды, что ушла в пот.

Да уж, попотеть пришлось изрядно. Ну а как тут не вспотеешь, если защита, о которой обмолвился злющий мастер, представляет собой подобие

старого водолазного костюма для глубоководных погружений. Что-то вроде бочки из толстенного металла, с так же надежно прикрытыми конечностями, кое-как поворачивающимися на массивных шарнирах.

Надо признать, что защита эффективная. Не уверен, что крупнокалиберная винтовка с такой справится. С обычным оружием я, наверное, быстрее силы потеряю, чем сумею нанести заметный ущерб владельцу.

Вот и у «обрезанных кукол» это не получалось. Их размашистые и быстрые удары лишь оглушали. Это все равно что голову под колокол сунуть во время набата.

Не смертельно, но неприятно.

А вот устоять после такого удара на ногах — это уже сложнее. Точнее — невозможно. Даже верзилам вроде Ашшота ни разу не удавалось. Если подставился — это все, заваливайся на пол, где тебя может протащить несколько шагов по скользкой металлической поверхности.

Это, к слову, еще одна неприятная особенность зала. В сочетании с гладкими подошвами защитных костюмов даже без наличия кукол пройти до конца и ни разу не шмякнуться — трудновыполнимая задача.

С куклами она и вовсе не возможная. Истуканы от души молотили с двух рук, биты пребывали в непрерывном движении. Перед нами будто скопище миниатюрных ветряных мельниц раскинулось, но мельниц хитрых, у которых каждая лопасть жила своей жизнью. Полная непредсказуемость. Единственное, что объединяло движения бездушных противников, — это то, что их удары по большей части наносились почти строго вперед. И частенько низко над полом, будто истуканы пытались его подмести.

Собственно, они действительно его подметали. От мусора, как нетактично намекнул мастер Бьег.

Мусором были все те, кто раз за разом пытался пройти через зал. Несколько шагов — и «бам-м». Звучное падение, после чего следует попытка подняться. Вес защиты чудовищен, но даже для ничем не выдающегося альфы такого возраста — невеликая проблема. Можно и куда больше на себя набросить и вскакивать при этом пусть и не с легкостью акробата, но оперативно.

А вот то, что в этих костюмах невозможно ни согнуться, ни разогнуться и нет полноценной свободы движений для конечностей, — это проблема. Не просто в черепаху превращаешься, а

в черепаху искалеченную. Да, признаю, такая конструкция в сочетании с толщиной крепкого металла не позволяет наносить нам хотя бы приличные ушибы, не говоря уже о травмах похлеще. Сломать руку или ногу в суставе тоже не получится, жесткие шарниры не позволят. Позвоночник также в безопасности, ведь, как я уже говорил, наклониться невозможно, фигура зафиксирована намертво.

Но за такую степень защиты приходится платить. Мы стали чудовищно неуклюжими, будто откормленные свиньи с деревяшками вместо ног. Или даже хуже. Если упал, поднимешься далеко не молниеносно. Да и шансов на то, что тебе это позволят, нет. Через секунду или десяток секунд одной из ближайших кукол надоест наблюдать за твоим барахтаньем. Ее непрерывно рассекающая воздух бита направится к тебе. Еще один «бам-м», и ты летишь дальше, где снова пытаешься подняться.

И все повторяется. Раз за разом. А, как я уже говорил, основное внимание куклы уделяют сектору перед собой. То есть большая часть ударов направлена вперед или около того: они так и с ног нас сбивают, и дальше продолжают колотить, постепенно отталкивая. В этом им здорово

помогает отполированный пол. Похоже, он маслом смазан, уж больно здорово мы скользим. Расстояние, которое успеваешь отвоевать у зала, стремительно сокращается. Тебя все дальше и дальше отшвыривают к исходной позиции, ты теряешь завоеванное метр за метром. И вот после очередной неудачной попытки подняться оказываешься на каменной поверхности.

Здесь можешь подниматься спокойно, здесь никто не тронет. Нас даже не заставляют тотчас разворачиваться на новую попытку. Но мало кто торопился отправляться назад. Очень уж непросто выступать в роли живого барабана или гонга, по которому колотят с такой дурью. Требуется передышка.

Да и все больше и больше призадумываешься над сутью испытания. И чем дальше размышляешь, тем хуже мысли…

Испытание явно невыполнимое. За все время никто не смог продвинуться дальше трех десятков шагов. Обычно останавливаться приходилось гораздо раньше. Некоторые улетали назад, едва успев ступить на каменный пол, другие лишь изредка успевали преодолеть хотя бы треть от рекордного расстояния.

Рекорды получались исключительно в тех

случаях, когда, выжимая из себя все возможное, удавалось набрать подобие разбега, влететь в зал, не поскользнуться при этом и не сразу попасть под встречный удар. Единственно верная тактика. При такой скованности движений уворачиваться не получается, нам остается лишь выжидать удобные моменты, чтобы неуклюже проскочить под битами, когда те машут в удобном направлении.

Но биты двигаются быстро и непредсказуемо, а вот мы едва шевелимся. То, что я назвал «подобие разбега», именно подобие.

И подобие жалкое.

На этом заходе мне везло. Неслыханно везло. Я, проанализировав предыдущие попытки, вздохнул печально и поступил так же, как поступал все последние разы. То есть с грацией беременной утки разогнался на каменной поверхности. Набрал скорость, используя хорошее сцепление металла подошв с шершавым гранитом. Влетел в зал, даже не пытаясь уклониться от движущихся передо мной бит. И сумел проскочить прилично, на уровне самых рекордных забегов.

Но тут подвели ноги. Поскользнувшись, я звонко шлепнулся на металл. А это все, и без того несерьезная скорость потеряна. Теперь остается

лишь барахтаться мухой в патоке, пока не прилетит первый удар, что направит меня назад.

Удивительно, но мне и дальше продолжало везти. Двое учеников, только что почти повторившие мой рывок, одновременно подставились под биты. Их отбросило назад, они оказались спинами на полу, а это, как правило, все.

Но не в моем случае. В смысле — не именно сейчас. Это падение не походило на предыдущие.

Я упал удачно и сумел подняться быстро.

Это здесь получается столь редко, что подобно чуду. Причем, встав на ноги, я не полетел назад в тот же миг. Удар, который, казалось, летел прямиком в лоб, прошел чуть выше, с опусканием биты наискосок. То самое движение, которыми нас «подметают».

Но против стоячего оно играет, только если подвернешься под траекторию. Я не подвернулся. И, не дожидаясь, пока меня сметут следующим ударом, шагнул вперед, торопясь прошмыгнуть мимо слепой куклы. Подвижность в пояснице у них ограничена, плюс назад атакуют нечасто и неловко.

Один невеликий шаг. Второй. Третий. Есть — эта кукла осталась за спиной.

Четвертый шаг. Пятый. Начал было начинать

заносить ногу, но замер в неустойчивом положении. Обе куклы левее и правее нехорошо двинули плечами, явно сговорившись наискось отвесить по мощнейшему удару в моем направлении. Может, оно и правда, что лупят они вслепую и непредсказуемо, но в это чертовски трудно поверить, когда стоишь на металлическом полу.

Ну давайте! Давайте же! Я подожду. Ради такого я с автомобилем на плечах готов в позе цапли постоять.

Но только если недолго.

Удар. Еще удар. Обе биты проносятся мимо, самую малость не дотягиваются. Не успей я прервать шаг, не удержи тяжесть нагруженного тела в неудобном положении, и летел бы уже назад.

Наконец-то позволяю себе завершить затянувшийся шаг. И сразу второй. Третий. Четвертый. Я все еще на ногах. Это чудо! Я рекордсмен! Я прошел дальше, чем кто бы то ни было!

Еще шаг.

Еще.

И еще.

И…

И сокрушительный удар, после которого мир в прорези забрала закувыркался, а я в очередной раз превратился в неуклюже трепыхающуюся

шайбу, которую тяжеленными клюшками гоняют по металлическому катку безногие хоккеисты.

Увы, даже для рекордсмена они не сделали исключения. Еще раз подняться не позволили, лупили снова и снова, настойчиво двигая жертву в традиционном направлении.

Очень скоро я оказался там, где начинал. Вздохнул печально и начал подниматься.

Но тут соседняя угловатая фигура чуть присела, протянула руку, предлагая помощь. И приглушенным голосом Паксуса пробубнила:

— Чак, да ты здесь лучший! Я это видел! Ты прошел дальше всех!

— А толку?.. — устало вздохнул я. — Там еще шагать и шагать. В этом свете трудно понять, но, по-моему, я и десятую часть пути не сделал. Так себе рекорд…

— Чак, да ты расслабься, постой спокойно. Не надо напрягаться. Ты пойми, тут так и задумано. Здесь пройти невозможно. Злобыш специально нас сюда загнал, чтобы поиздеваться лишний раз. Трепыхаться нет смысла. Вообще нет. Не, ну ты все равно нереально лучший, признаю, но зря силы тратишь.

До меня наконец начало доходить, что Паксус ведет себя необычно.

— Чего это ты так меня нахваливаешь? — с подозрением уточнил я.

— Да я на тебя маленько монет поставил.

— В смысле?

— Чак, тебе что, сильно по голове надавали? Говорю же, поставил на тебя.

— Мать вашу, да у вас тут что, тотализатор открылся?!

— Вроде того, — осклабился Паксус и заговорщицки подмигнул. — Пока такие, как ты, тумаки собирают, мы тут с ребятами ставки делаем. Я вот поставил, что ты три раза зайдешь и как минимум разок доберешься до последней куклы. Той самой, где Дорса отшлепали. А ты даже чуть дальше прошел. Жаль, девчонки жмутся ставить. Цену себе набивают. Не идут на контакт. Ну да и ладно, нам пока без них хорошо. Прикинь, у меня монет уже в два раза больше стало. Много с собой, конечно, не таскаю, но все равно неплохой приработок. И благодарить за это надо тебя, Чак. Реально крут, уважаю. Чак, постой, ты куда?

— Куда-куда… Ставь дальше свои гроши, я еще пробовать буду…

— Да оно тебе надо? Говорю же, туда никто не пройдет. Это нереально.

— Нереально, говоришь? Ну так это как раз то,

что мне надо…

Итоги необычного испытания можно считать относительно позитивными. Нет, баллов у меня не прибавилось, но зато и не поубавилось. А когда имеешь дело с мастером Бьегом, это можно считать немаленьким достижением.

Счастливчиков вроде меня набралось немного. Лишь три десятка учеников остались при своих. Остальным Злобыш снял по баллу, а некоторым, включая злостно отлынивающего Паксуса, по два.

Как хорошо, что я не стал слушать соседа. Не позволил себе расслабиться. Да, голова у меня теперь гудит так, что уснуть будет трудно, но зато баллы сберег.

Сберег-то сберег, но вот как их приумножать? То, что творили мастера, можно назвать террором. Как ни крутись, что ни делай, а все равно будешь в минус уходить.

Утешает лишь то, что в минус уходят абсолютно все. Одни быстрее, другие медленнее, но исключений не бывает. А мне не верится, что руководство школы задумало избавиться от всех учеников. Да и много чего знающие уверяют, что каждый год традиционно начинается с жесткого

прессинга. Самые слабые при этом уходят в ноль, а то и в минуса, с такими быстро расстаются. С остальными начинают работать уже помягче, позволяя наращивать основной показатель успеваемости, а не терять его день за днем.

Растерял я уже немало. На данный момент у меня семьдесят одна единица. Это куда меньше, чем насчитывалось изначально, однако в сравнении с другими смотрюсь неплохо. Больше восьми десятков на досках удерживают лишь три прозвища, из которых одно — Дорс. Этому здоровяку некоторые мастера частенько поблажки делают, невзирая на то, есть заслуги или нет. Еще десятка два с половиной прилично меня выше, причем главным образом они вырвались благодаря каллиграфии, стихосложению и риторике. Почему-то упор зачастую делают именно на эти предметы, а в них я не силен.

Даже начал подумывать всерьез поэкспериментировать с навыком каллиграфии. Однако нет, не решился, ведь работать с цифрами сейчас слишком рискованно. Мало ли, вдруг снова превращусь в подобие выжатой тряпки. И как тогда прикажете учиться, если без сознания валяешься или едва на ногах держишься, ничего при этом не соображая?

К тому же, как это часто бывает, голые цифры здесь решают далеко не все. Надо тысячи и тысячи символов старательно написать, приучая параметры ПОРЯДКА к практической составляющей. Увы, сама по себе рука не научится их выводить безукоризненно, нужно опыт набрать. Лишь со временем между цифрами и рефлексами воцарится гармоничное равновесие. В общем, дело это непростое и небыстрое, а в моей ситуации еще и рискованное.

Что касается стихосложения и риторики, то здесь говорить о параметрах и вовсе не приходится. Не мои это предметы. Совсем не мои. И на цифры тут уповать не приходится, с творческим развитием ПОРЯДОК дружит слабо.

Скорее — вообще не дружит. Не слышал я, чтобы он кого-то знаменитым поэтом или оратором сделал.

Спасибо Трейе и ее многолетним урокам, в остальном я не плавал. И в физических испытаниях пусть блистал не всегда, но и не опускался ниже средних показателей в самых худших случаях.

Увы, этого мало. Да, мне необязательно со старта рваться на абсолютную вершину, а вот держаться в числе лидеров весьма желательно.

Допустим, в двадцатке лучших. Но, даже если я начну демонстрировать свои навыки во всей красе, не факт, что это поможет. Тут ведь не кого зря собрали, тут цвет Равы. Эти ученики не баклуши били тринадцать лет, чтобы потом за два года наверстать упущенное сторицей. Они развивались слаженно, по отработанным системам, под чутким руководством отличных наставников. То есть с учетом опыта предков и нерядовых возможностей семей. В том числе используя закрытые от посторонних клановые методики. Цифрами, наверное, все они здорово мне уступают, а вот практикой некоторые превосходят многократно.

Не говоря уже о том, что цифры у них идеально или около того балансировали с практическими навыками.

Эх… умей я делать то, что так запросто проделывает мастер Тао, и можно плевать на каллиграфию, риторику и прочее. Физические испытания я бы проходил одной левой, даже не задумываясь о навыках. Здесь ведь не настолько сложно все устроено, чтобы не получалось обойтись одним лишь познанием сути энергии.

Может, зря я у него не задержался? Уж за год он если бы не дотянул меня до своего уровня, то ненамного. Срок смехотворный для аборигенов,

но громадный для меня.

Да, может, я и ошибся. Надо признать, что отточенной техники от великого мастера мне сейчас здорово не хватает.

Перевернувшись на другой бок, я скривился. Сон не шел, несмотря на усталость. На отдых полагалось не так много времени, но мне всегда хватало. Спасибо «Герою ночи», благодаря храмовому поощрению я мог спокойно несколько ночей подряд глаза не закрывать без серьезных последствий.

Но желательно закрыть. Даже час-другой полноценного отдыха благотворно сказывается на самочувствии. А это весьма кстати, когда днем приходится выжимать из себя все возможное.

Снова сменил бок, и снова без толку. Сон как не шел, так и не собирался идти.

Ну да с чего бы ему приходить? В голове до сих пор гудело так, будто там стая дятлов поселилась. Сколько ударов я принял на тяжеленный шлем? Сто? Двести? Да уж не меньше. И, как ни крепок металл защиты, от звуков он не спасал.

Да это не испытание! Это натуральный садизм! Специально задумали. Небось считали, сколько кому тумаков достается, да посмеивались. То-то вид у Бьега, как у довольного кота.

Нет, даже мастеру Тао такое испытание не пройти. При всем к нему уважении он там физически не в состоянии успевать. Движения кукол быстры и обычно непредсказуемы, а защита не просто тяжела, в ней фатально ограничены возможности конечностей. То есть вовремя уходить от ударов не получится, как ни старайся. Это все равно что пытаться поставить рекорд на стометровке, бегая по шею в расплавленной смоле.

Когда-то, будучи почти инвалидом, я полагал, что, заполучив множество цифр, я и не на такое буду способен. Но теперь, с новым опытом, знаниями и параметрами, я начал без наивных заблуждений отчетливо понимать, что математика предоставляет лишь прибавки к тому, что у тебя есть. К тому же на чем-то она работает лучше, на чем-то хуже, а на чем-то и вовсе почти никак. И, как ты ее ни поднимай, перешагнуть через невозможное не получится. В таких делах главное — от нуля оторваться, ибо умножение на ноль дает такой же ноль. Но по такой математике понятно, что отрываться надо и там и сям, иначе толку не будет. Именно это и демонстрировала первая часть моей второй жизни.

Стоит набрать по единичке и в цифрах и в реальности, и ты становишься полноценным

человеком. Причем сразу. Стоило мне с телеги тогда слезть, и я быстро научился шевелиться. Вот так и с обычными аборигенами происходит, когда из стадии младенчества выбираются. А вот дальше их ждет бесконечная дорога, где значимые прибавки дают лишь большие цифры.

Но даже на самых высоких ступенях они должны гармонировать с практикой.

Хотя, возможно, я ошибаюсь. Тот же мастер Тао уверял, что в этом мире возможно все что угодно. Но также надо признать, что за цифры он не цеплялся. Основной упор делал на древнюю технику, приспособленную под современные реалии. То есть больше к практикам относился, чем к математикам.

А вот я пока что наоборот. Большую часть этой жизни я учился без цифр и практики, исключительно на голой теории. Затем торопливо набирал показатели ПОРЯДКА, применяя их в большинстве случаев бессистемно и бестолково. И совсем чуть столкнулся с прекрасной подготовкой, но без математики.

Да уж, сложный случай.

Или даже уникальный.

Голова, пытаясь отключиться, почти независимо от сознания задействовала блоки воспомина-

ний, посвященные некоторым урокам великого мастера. Те самые, которые я выполнял почти бездумно, в измотанном состоянии, когда тот же «Герой ночи» не спасал. И «старая хроника» еще раз доказала, что даже великому Тао на таком испытании ловить нечего.

Газель, закованная в черепаший панцирь, не сбежит от хромоногого льва.

Но ведь?!

Резко подскочив, я осознал две вещи. Первое: заснуть я не смогу, как ни старайся. И второе: мне непременно нужно кое-куда наведаться.

Не исключено, что это опасное помрачение разума, вызванное множеством чрезмерных акустических воздействий на голову. Но так это или нет, я обязан кое-что проверить.

Глава 11

♦

Мощь разума

Столица Равы — это не просто город, это, по сути, крупнейшая в империи крепость. Размеры ее столь велики, что позволяют за основными укреплениями держать еще несколько приличных по размеру твердынь. Задача некоторых из них — сражаться за город даже после того, как враг прорвется за главную стену. Но внутренних цитаделей, предназначенных именно для обороны, раз-два и обчелся.

Школа к ним тоже не относилась. Да, эта крепость в крепости окружена стенами не для красоты, однако в случае прорыва неприятеля в город многого от нее ждать не приходится. Расположена на отшибе, к тому же на неудобном направлении, удобных выходов к центральным улицам и площадям нет, устраивать отсюда набеги на атакующие вражеские колонны затруднительно и рискованно.

Функции здешних стен не ограничиваются оборонительными. Я вообще сильно сомневаюсь, что им когда-либо приходилось встречать вражеские атаки. Пожалуй, их главная задача — не

позволять ученикам устраивать самовольные отлучки. И высота значительная, и освещать по ночам не забывают, и охраны хватает. Причем охрана — это не просто сторожа, присматривающие за тем, чтобы молодежь не умчалась в квартал развлечений, там народ серьезный, ведь помимо всего прочего стражники должны не допускать на территорию посторонних. Вроде как здесь сам император отвечает за безопасность юношей и девушек, и это не пустые слова.

Опасностей хватает даже в столь защищенном месте. Для примера возьмем анонимность. Наше инкогнито — это почти насмешка. Не прошло и недели, как три четверти учащихся или сами сболтнули про себя чуть ли не всю подноготную, или были так или иначе вычислены. Тут ведь иногда достаточно безобидного намека, чтобы по школе пошли слухи. Начинают одно с другим складывать, так и выясняют, кто ты. Хотя, если не ошибаюсь, в основном все же себя выдают, хвастаясь древностью рода и прочей мишурой. Это весьма не одобряется и жестко карается, но ведь не приставишь к каждому слугу с тонким слухом.

Потеря инкогнито способна привести к самым разным последствиям. В том числе крайне нехо-

рошим.

Вплоть до фатальных.

Политическая система Равы для меня, человека двадцать первого века, — дикость несусветная. Почти невероятное явление. До сих пор не понял, на чем эта система держится. Столь несуразное образование просто обязано развалиться в кратчайший срок. Оно напоминает феодальные государства в самые суровые времена периодов раздробленности. Некоторые кланы смертельно враждуют веками практически без перерывов, другие устраивают бучу время от времени. То и дело случаются периоды глобальных обострений, когда вовлекаются многие силы. Льются реки крови. Уходят в небытие одни великие семейства, и взлетают к вершинам другие. Разоряются немалые территории, где под предлогом давления на шудр противников вырезается все живое. Создаются и распадаются союзы. Вчерашние нейтралы режут друг дружку без жалости, чтобы спустя год объединиться против общего недруга, но при этом не забывать коситься друг на дружку в ожидании удобного момента. В том смысле удобного, чтобы нож успешно в спину вонзить.

В общем, вечное движение, смерть, нескончаемые слезы простолюдинов, которым достается

при любых раскладах, ослабление или даже гибель одних кланов и возвышение на их фоне других, сумевших сохранить силы там, где другие их теряют.

Если я все правильно понимаю, единственный центр стабильности или хотя бы сдерживания — имперская семья. Особый клан, с которым не просто в одиночку не повраждуешь, тут любому союзу туго придется. В свое время, заявившись издали, могущественные пришельцы нагнули всю ту землю, что издавна именовалась Арда. Наблюдалось нечто вроде протогосударства, которому не позволили созреть без внешнего воздействия. В итоге старое название сохранилось, но не стало официальным. В настоящий момент под ним, как правило, подразумеваются лишь центральные, наиболее значимые земли. Всякий уважающий себя клан просто обязан владеть хотя бы небольшим участком на этой территории.

Но, как по мне, слабоватый центр. Изначально слабоватый и сейчас не блещет. Да, в давние времена у пришлых хватило сил показать, кто здесь главный. Однако тогдашние аристократы Арды в тот период немногим отличались от дикарей, а такой противник силен лишь численностью и сплоченностью. Если с первым проблем не

наблюдалось, со вторым их хватало и тогда. С тех пор многое изменилось, и, хотя единства меж благородными нет, задумай кто-нибудь повторить завоевание, я на него самую малую монетку не рискну поставить.

Да, раздробленность и связанные с ней проблемы никуда не делись, однако, что касается порядка на территории имперского клана, придраться не к чему. Да, на дорогах и тут шалят разбойники, хватает и прочего негатива, но в сравнении с удаленными от столицы землями — все прекрасно. А уж в столице — тем более. И ученики, за безопасность которых отвечает сам владыка Равы, здесь почти неуязвимы.

Это я, конечно, преувеличиваю, но ненамного. Чтобы дотянуться до кого-нибудь из нас, придется задействовать серьезные силы. По сути, потребуется армейская операция. И проделать подготовку к ней посреди людного города, кишащего соглядатаями, — задача сложнейшая. Поэтому я, беглец, сунувшийся в центр Равы, рисковал меньше, чем когда-либо.

Мало того, что надо как-то вычислить мое местоположение — попробуй потом достань. Дальше стен пробраться даже невидимке не позволят.

Ну или позволят, но это будет очень и очень рискованно, потому как здесь ко всему готовы. Школьным стражникам не потребуется микроскоп, чтобы вредоносные бациллы засекать. Даже с моими нетривиальными навыками лучше не пытаться проскользнуть мимо.

Но если, допустим, гипотетический невидимка каким-то образом окажется за стеной, то все становится проще. По-моему, и без хитрой невидимости можно действовать, если не сильно наглеть. То есть внутренняя территория охраняется небрежно. Да, просматривается она неплохо, однако при желании можно долго «прогуливаться», прежде чем попадешься на глаза тем, кто способен что-то заподозрить.

К подземному комплексу я пробрался не как вор крадущийся. Шел почти в открытую, просто не лез на совсем уж открытые места и избегал тропинок, где часто появляются слуги. Благо с местностью хорошо знаком, ночь темна, алхимических источников освещения немного, растительности на территории хватает. В общем, если правильно двигаться, почти все время можно оставаться в тени или среди преград.

Дальше проблемы не возникли, под землей никто не встретился. Дорогу здесь я тоже прекрасно

помнил. Да, тут знатный лабиринт, но днем нас провели по короткому пути с хорошими ориентирами. Разве что последний ротозей способен заблудиться.

Вот и конец пути. Или, если говорить правильнее, почти конец.

А если сказать честно, я просто очень надеюсь на это «почти».

Странное дело, здоровенный светильник здесь так и горел, как при первом посещении подземного зала. Удивительно, ведь все алхимические источники света по пути не работали. Мне от этого радости мало, ведь с моим ночным зрением и «Героем ночи» это сияние лишь во вред: помехи создает и снижает бонусы от храмового поощрения.

Попробовать выключить? Нет, лучше не надо. Вдруг это как-то отслеживается. Очень уж много света, на уровне прожектора, источник явно не из рядовых, а в таких хватает всевозможных хитростей.

Нет, не буду связываться. И так сойдет. Что мне лишние цифры, если намереваюсь поставить на другое?

К тому же прибавки от поощрения действуют странно. Что-то подобное я замечал при работе со

своим старым верным амулетом. С ним, бывало, ждать приходилось, пока эффекты срабатывали после того, как цеплял его на шею, а потом спадали не мгновенно. Да и толку от них явно поменьше, чем от аналогичных «честных цифр». То есть выглядит математика прекрасно, а на деле — дутый эрзац с урезанными реальными плюсами к параметрам.

Амулеты неполноценны. Это не только я подметил, это известная тема. Но при этом в книгах лишь намеки на нее встречаются. Складывается впечатление, будто авторы стесняются прямо признавать недостатки волшебных изделий современных мастеров.

Проход в зал открывать не пришлось. И это хорошо, потому что я понятия не имел, как устроен механизм. Собирался с ним разобраться при помощи «взора Некроса». Если припечет, навык способен просканировать даже гранитные стены. Хотя на многое здесь рассчитывать не приходится, слишком уж велики объемы исследуемой тверди. Остается надеяться, что должен справиться.

Повезло, не пришлось проверять, растрачивая время и рискуя каждую секунду попасться. Плюс применять навык — это как-то неправильно. Я

ведь сюда спустился не как зря, а строго следуя заветам мастера Тао. Отсюда проистекало и то, что прибегать к прямой помощи ПОРЯДКА нежелательно.

На моем низменном этапе познания силы ци в сложившейся ситуации это вреднейший «костыль».

Приближаясь к поднятой дверной плите, я опешил. Ну а как тут не удивиться, когда внезапно выясняется, что, несмотря на поздний час, об одиночестве говорить не приходится.

Темноволосая девочка стояла перед раскрытым проходом, неотрывно уставившись в глубины зала, заставленного «обрезанными куклами». Меня она, похоже, не замечала, потому как держалась спиной, плюс я применил все доступные способы, предназначенные для того, чтобы не мозолить глаза возможным наблюдателям.

Волосы черные, укороченные, частично собраны в конский хвост, частично разбросаны свободно. Непослушные пряди почти неряшливо болтаются по бокам головы. Прическа не уникальная, но только на одной голове выглядит именно так. По шевелюре даже со спины несложно узнать старую знакомую.

Если выражаться точнее, мы незнакомы. Я

просто запомнил эту ученицу еще с тех пор, когда она ученицей еще не была. В первый день на воротах появилась весьма эффектно. Мечи, кровь и прочее, забыть такую картину сложно. Потом она мозолила глаза на первом испытании, когда на нас выпускали волны кукол. Девочка весьма ловко среди них крутилась, проиграв в числе последних. Я тогда очень жалел, что к нам не присоединилась, до конца держалась обособленно.

Что она здесь забыла? И почему я ее не заметил сразу?

Второй вопрос дурацкий. Я ее не видел до последнего, потому что она, как и я, скрывается под навыками. Невидимкой девушку тоже не назовешь, но в каком-то радиусе способна эффективно оставаться незаметной.

А вот с первым вопросом непонятно.

Надобно его прояснить.

— Добрый вечер, — произнес я.

Проще всего получать ответ самым тривиальным способом, вот и приходится начинать общение с затасканной фразы.

Девушка, молниеносно обернувшись, бросила на меня косой взгляд, столь яростно-испепеляющий, что, окажись на его пути танк, быть ему или разрезанным на две половинки, или расплавлен-

ным. Я выдержал, но чуть не пошатнулся. Будто физически надавила.

И на этом общение прекратилось, незнакомка сорвалась с места, пробежала мимо с дивной быстротой и скрылась за поворотом коридора, что вел к подземному залу.

Да уж, общение не задалось…

Посмотрев вслед, я поднял с пола традиционное равийское одеяние, похожее на худи из прежней жизни. Ткань черная, почти невесомая, очень тонкая. Но это не означает, что она не греет, в Роке даже тряпка, неотличимая от марли, иногда способна удивить. Вот и здесь материя не из простых, с первого взгляда понимаешь — это не ширпотреб для простолюдинов.

Почему девушка сняла худи, оставшись в еще более легкой рубашке? И почему так поспешно умчалась, позабыв про верхнюю одежду?

Почему-почему… Да потому. Не знаю я. У меня тут свои дела намечаются, причем важные. Разгадывать ребусы чужого поведения нет времени. Машинально скомкал почти невесомое одеяние, сунул в карман. Экая компактная вещица, легко поместилась.

И только потом задумался над тем, что делаю.

Ну да — все правильно. Похоже, девочка про-

бралась сюда так же тайно, как и я. Незачем оставлять улики, даже если они оставлены не мной. Посторонние не должны знать, что по ночам это место пользуется популярностью. Потом как-нибудь поймаю странную незнакомку в сторонке от прочих и незаметно верну, дабы у других учеников вопросы не появились.

И на этом все, прочь случившееся из головы. Пора наконец заняться тем, ради чего сюда заявился.

Куклы не шевелились. То есть вели себя так же, как и перед испытанием. Но теперь-то мне известно, что неподвижность грозные фигуры сохраняют, лишь пока кто-нибудь не наступит на металлический пол. Тут же начинают двигаться, а потом не скоро успокаиваются. Мастер Бьег днем успел нам высказать на прощанье набор унизительных нотаций, раздать немало минусов, а они так и продолжали размахивать тяжеленными битами.

Приблизившись, я наступил на металл частью стопы. Куклы заскрипели, затрещали, будто потягиваясь после долгого сна. И вот уже один свист биты, второй, третий. И понеслось, все пространство пришло в движение, везде, на каждой пяди пространства каждый миг мне грозило

одно — схлопотать удар, после которого придется потерять несколько отвоеванных у зала метров.

Били куклы столь качественно, что, если не учитывать навыки, спасти способна разве что чудовищная выносливость. У меня она для текущей ступени далеко не из среднестатистических, однако надо признать, что в этом направлении еще работать и работать. Краткий опыт войны после взятия третьего ключа показал, что уязвимостей у меня столько, что в чистом поле рискованно выходить против толпы самых слабых противников. Не затопчут, так бока намнут.

Тут, конечно, противники неполноценные, зато в некоторых аспектах весьма сильны. Нет сомнений, что даже единичный удар, заработанный в этом зале, способен серьезно меня покалечить.

А то и убить.

Но это, разумеется, грозит тебе, только если сунешься в «мясорубку» без защиты. Чуть левее от входа в зал скрывается «аппендикс», вдоль стен которого сложены громоздкие костюмы. Даже не представляю, как в такой можно «законсервироваться» без посторонней помощи, а прислужников сейчас нет.

Но я в них и не нуждаюсь: ни в слугах, ни в костюмах. Я уже пробовал пройти зал стандарт-

ным способом и точно знаю, что это бесполезная потеря времени.

И добавление звона в голове.

Нет, в этом я точно не нуждаюсь.

Отступив на шаг от металлической границы, я присел на гранит, скрестив ноги.

Если строго следовать заветам великого мастера Тао, в любой непонятной ситуации первым делом полагается медитировать.

Вот этим и займусь.

Что такое ци? Вопрос, конечно, интересный, но почти целиком находится в области философии, а мне сейчас не до мировоззренческих материй, мне бы свести его к другому вопросу — сугубо практическому.

Способна ли ци помочь пройти через зал с неутомимыми куклами?

Как говорил все тот же великий мастер: «Ци может все». Вот и прекрасно, самое время это проверить, потому что иных вариантов не вижу. Разве что вызвать Тень и попытаться с ее помощью разделаться с куклами. Однако даже без «взора Некроса» почти уверен, что эти куклы нехорошо отличаются от тех, с которыми сталкивался ранее. Не зря Бьег лишь усмехнулся с

превосходством, когда Дорс спросил, допустимо ли их сломать или вандализм чреват наказаниями.

Ломать не запрещено, но, похоже, с этим все непросто. Боевые навыки у некоторых учеников имеются, однако далеко не факт, что они способны хотя бы слегка навредить. Эти истуканы выглядят несокрушимыми. И не только выглядят, интуиция подсказывает, что усилены они весьма и весьма.

При всех недостатках и ошибках внутреннего голоса я привык ему доверять.

Ци была, ци есть, ци будет. Ци — это прошлое, настоящее и будущее одновременно. Она является всем, и все является ци.

Энергию или, точнее, некие векторы, указывающие на ее движение, я видеть научился. Не уверен, что так же хорошо, как это получалось у мастера Тао, но вряд ли сильно хуже. Также я немного ориентируюсь в том, что он называет «работой с потоками». Труднейшая отрасль познания, прекрасно понимаю, что лишь прикоснулся к ней. Но кое на что уже способен.

Однако сейчас этого мало. Я вижу не кукол, не пол металлический и не мельтешение бит, я вижу энергию. Вижу ее тончайшие струйки,

сливающиеся в переменчивые потоки, вижу устойчивые русла и островки беспорядка, вижу простенькие «водовороты» и причудливые завихрения.

Но не вижу картину в целом.

А ее надо увидеть, если я действительно хочу пройти через зал. Ци — это лучший проводник через любой лабиринт. Такова особенность ее природы.

Вот и приходится прибегать к дополнительным способам концентрации. Медитация — простейший и при этом эффективнейший. Неторопливое постижение сути вечного движения энергии, на которой держится ткань мироздания. Что может быть лучше?

Итак, основное движение, на материальном уровне, в зале давали куклы. Завихрения от воздуха, рассекаемого битами, — второй по значимости источник. Оба этих явления провоцировали своего рода помехи. Да, для ци как бы безразличны принудительные шевеления, для нее ведь нет преград. Однако все, что происходит в мире вещей, отображается и на уровне энергии. Вот этому я и уделял первоочередное внимание.

Минута неподвижности. Две. Три. Десять.

Все энергия. Абсолютно все. Включая меня.

Включая воздух в зале и перед ним. Включая движение воздуха. И включая мелькание бит, что вызывают этот прерывистый сквозняк.

Спустя полчаса я поднялся, не удивившись тому, что ноги за это время ни капли не затекли.

Ведь все энергия. А это означает, что пора делать следующий шаг.

Как учил великий мастер Тао, чем больше преграда, тем выше ты заберешься. Лестница из преград-ступеней — лестница познания. И путь маленьких ступеней для постижения сути энергии неприемлем.

Ци требует великих шагов.

И, даже не покосившись в сторону закутка с защитными костюмами, я шагнул на металл.

Взмах биты. Еще мгновение, и она ударит меня чуть выше переносицы, снеся верхнюю часть черепа. Но я знал, знаю и буду знать, что так будет, и голова уходит с траектории тяжелого оружия еще до того, как оно направляется в мою сторону.

Бита даже волосы не задевает, проносится от них в паре миллиметров. Это хорошо, это гармонирует с потоками ци.

Шаг. Шаг. Еще шаг и еще. Присесть. Подпрыгнуть. Еще два шага и уйти в затяжной перекат, вмиг отвоевывая у зала несколько метров и

уворачиваясь при этом одновременно от трех ударов.

Вскочить. Не останавливаясь ни на секунду, шагнуть дальше. Подпрыгнуть. Снова шагнуть. Снова подпрыгнуть. Подпрыгнуть, нагло выбрав точкой опоры кулак истукана. А теперь подпрыгнуть со своевременным кувырком в воздухе. Присесть. Еще шаг.

И еще.

Куклы, возможно, как-то меня видели (если в их случае отсылка на зрение вообще применима), но я им неинтересен. Школа, воссоздавая этот зал, скорее всего, привлекла знаменитых имперских артефакторов. Даже не скорее, а наверняка. Кто еще, кроме них, способен справиться с задачей хотя бы частичного восстановления рунных конструктов? Не секрет, что такие мастера умеют работать со сложными и крупными объектами. В том числе иногда способны починить то, что сохранилось от древнейших проектов. Хотя, судя по собранной за два года информации, я бы постеснялся назвать это полноценным ремонтом. По большей части это работа вслепую, методом тыка. Малоэффективные попытки вернуть изначальные функции при слабом понимании сути замыслов создателей.

Костыли, лишь имитирующие былые возможности.

Создатели рунных конструктов работали в те времена, когда познание ци, может, и теряло популярность под натиском системы упрощения от ПОРЯДКА, но все еще оставалось уделом многих, а не только единичных фанатов старины вроде мастера Тао. Общность знания позволяла создавать методики тренировок, подходящие абсолютно для всех. Не было такого, когда каждый силен по-своему за счет индивидуального набора навыков и персонального распределения наполнения атрибутов.

То есть не исключено, что этот зал полностью заточен под тех, для кого энергия — не пустой звук. Даже поверхностного ее понимания достаточно, чтобы это выяснить. Конечно, если ты наблюдательностью не обделен.

А уж я-то склонностью к пересчету ворон никогда не отличался.

Куклы работали битами хаотично лишь на первый взгляд. На самом деле движения производятся в едином ритме, отчего создается общий поток, в котором всегда прослеживаются неразрывные нити возможностей.

Возможностей проходить через их переплете-

ние, ничем не рискуя.

Ну, то есть рискуя лишь в случаях оплошностей или потери «путеводной нити», что грозит при недостаточном уровне работы с энергией.

Оплошности я, возможно, и не допускаю, а вот к уровню работы имеются вопросы. Вот и пригодилась очистка головы, когда все мысли прочь, а мозг сосредоточен лишь на одной задаче.

Задаче вцепиться в кончик нити мертвой хваткой.

Это не зал, это огромная головоломка. Своего рода «Тетрис». Куклы — бездушные фигурки, которые, непрерывно двигаясь, всегда действуют сообща по единой программе. Их цель — каждый миг перемещать биты таким порядком, чтобы оставался изменчивый проход, способный пропустить единственную особую фигурку.

И эта фигурка — я.

Поспешишь — уткнешься в стену из бит, и зал тебя убьет.

Замедлишься не вовремя — биты опустятся на голову, а то и обрушатся на спину при обратном движении, и зал тебя убьет.

Остановишься, растерявшись, — биты налетят со всех сторон, и зал тебя убьет.

Ляжешь и погибнешь, ибо на нижнем уровне

зала проход то и дело смыкается, не позволяя упавшим проползти чуть дальше.

Все двигается, и я каждый миг должен оставаться частью этого движения.

Иначе зал меня убьет.

Пройти в костюме невозможно. Он превращает тебя в неуклюжую черепаху, а здесь требуются скорость и возможность совершать серьезные прыжки. Так что Паксус прав, испытание изначально задумано так, что пройти его невозможно.

На условиях мастера Бьега невозможно.

Я же иду на своих условиях.

Нет шагов, нет наклонов, нет приседаний и акробатических трюков. Есть лишь непрерывное движение ци.

И я — часть этого движения.

Сколько времени все заняло, я не скажу. Ведь времени для меня не существовало.

Все ци.

Включая время.

Просто в какой-то миг под ногами оказался не металл, а камень.

Зал пройден.

Не веря в это, я напрягся, пытаясь в перепле-

тении потоков не потерять «путеводную нить». Но ее действительно нет, она исчезла, ведь в ней больше нет необходимости. Впереди лишь огромный зал. Копия того, что открывается по другую сторону от прохода, охраняемого куклами с битами.

И в зале этом стояли люди. Шесть человек: трое прислужников; мастер Бьег, ответственный за нашу боевую подготовку; мастер Вордо — темнокожий иноземец, знакомящий нас с тонкостями инженерного дела; и глава школы — великий мастер Ур.

Вот это я попал…

Все шестеро уставились на меня, что неудивительно. Понятия не имею, чем они здесь занимались, но сомневаюсь, что выстроились в мою честь. Судя по всему, великому мастеру Уру до боевых испытаний нет дела. В принципе, он вообще в учебный процесс в открытую не вмешивается, его можно увидеть в единичных случаях и ненадолго. Всерьез он показывался лишь однажды на первом общем школьном сборе, когда нас полным составом выстроили на площади перед воротами. Традиционная церемония старта учебного года.

Нет, столь солидный человек не станет спус-

каться под землю ради набедокурившего ученика.

Но как сильно я набедокурил? Если мыслить формально, так это и провинностью нельзя назвать, ведь запрет покидать школу не нарушен. Даже не попытался к стене приблизиться. И вообще, не слышал, что ученикам возбраняется в свободное время совершенствовать боевую подготовку. То, что этого самого свободного времени нам, по сути, не оставляют, к делу не относится.

И вообще, хочу — сплю, хочу — на кулаках отжимаюсь.

Или вот мимо кукол бегаю. Где тут табличка, что бегать мимо них запрещено? Где? Не вижу.

А раз нет, значит — можно.

Начинать высказывать все эти не самые убедительные соображения я не стал. Правила школы — это деликатно-тонкая материя, которую мастера способны гнуть, как им вздумается. Да они даже их не сформулировали полностью, в самом начале нам об этом не раз прямо сообщали. Иногда складывается впечатление, что на ходу пункты придумывают, с целью лишний балл снять на ровном месте.

К тому же меня пока что никто не обвиняет, просто смотрят как-то очень уж внимательно. Ну

да, явно не ожидали, что кто-то пожалует с этого направления, потому растерялись, не отреагировали мгновенно.

То, что они медлят, — это хорошо. Это шанс. Шанс выбраться из воды не слишком мокрым или даже сухим. Надо вести себя так, будто ангелы небесные в сравнении со мной — падшие создания. То есть делать вид, что и не думал ничего дурного сделать, занимался обыденными вещами.

Потому изобразил едва заметный поклон. В весьма запутанном этикете равийской аристократии это даже поклоном не называется, это универсальный жест уважения от младшего по возрасту старшему, подразумевающий равенство социального положения. Спасибо второй матери, годами вбивавшей в меня подобные тонкости.

— Приветствую вас, мастера Бьег, Вордо и Ур. Простите, что не обратился к вам сразу. Вас сложно заметить. Тут очень неудобный свет, и я был слишком занят наблюдением за куклами. Понимаю, что оправдания бессмысленны, скажу лишь, что сделаю все, чтобы моя позорная невнимательность никогда не повторилась.

Вроде неплохо получилось. Даже указал на свою оплошность, жертвуя малым, чтобы отвлечь

внимание от большого. Ученик по определению всегда в чем-то виноват, так пусть лучше это будет невнимательность, чем то, что могут припаять за ночные прогулки среди смертоносных кукол.

— Так на чем мы там остановились, уважаемый Вордо?.. — рассеянно спросил глава школы, продолжая странно на меня смотреть.

Как и все прочие.

— Я говорил, что замедлить куклы нельзя, — так же слегка отрешенно ответил инженер. — Артефакторы говорили, что куклы работают только в таком режиме. Изменить что-то в их действиях они не могут. Весь зал подчиняется общей схеме движения, и вмешаться в этот процесс не получается.

Глава школы задал второй вопрос:

— А вы что говорили, мастер Бьег?

Злобыш, также уставившись на меня весьма пристально, пробурчал:

— Я сказал, что защитные костюмы скоро развалятся, если по ним так лупить. Надо или второй комплект завести, или чаще чинить. А это дорого.

— И еще вы говорили, что через этот зал никто из учеников пройти не сможет. Не так ли? —

уточнил глава.

— Так, — неохотно признал Бьег.

Ур указал на меня:

— Тогда как вы, уважаемый мастер Бьег, сможете объяснить то, что мы увидели?

Чуть помедлив с ответом, тот начал с обвинений:

— Мальчишка пошел без защиты. Так нельзя. За это я его накажу.

Накажет? Новость нерадостная, она означает, что в рейтинге я просяду еще ниже. Но, если говорить прямо, больше всего на свете мне сейчас хотелось послать в задницу и Бьега, и его баллы. На меня, как говорится, начало накатывать. Волной эйфории накрывало.

Я чертов идиот!

Я тот идиот, у которого все получилось!

Я ведь действительно прошел!

Я сделал это!

Хотелось послать всех присутствующих в темное, скверно пахнущее место. Кто вы, а кто я? Сделайте то же самое, тогда и поглядывайте на меня свысока.

Не без труда нашел в себе силы совладать с натиском гормонов счастья и пофигизма.

Смолчал.

— С защитой или без, это не важно, — отмахнулся Ур. — Мы видели то, что видели. Он прошел. Значит, надо думать не только об исправлении поведения кукол. Тем более мастер Вордо твердо уверен, что это невозможно, изначальный замысел древних не изменить. Ты, — глава указал на меня, — имя?

— Чак из семьи Норрис.

— Чак? Я видел твою работу по чистописанию. Похоже на прогулку курицы, испачкавшей лапы в чернилах.

— Простите, великий мастер. Так получилось, что с пером я обращаюсь хуже, чем с мечом.

— Ну да, ну да. Верю. Скажи, Чак, зачем ты это сделал?

Обернувшись на миг назад, я пожал плечами:

— Не люблю, когда дело не завершено. Эти костюмы… Понимаете, они неправильные. Настоящий воин не должен замыкаться в черепаший панцирь. Сражения выигрывают, работая мечом, а не укрываясь за броней, превращающей тебя в истукана. Я сделал то, что должен был сделать.

— А если бы ты попал под удар?

Я снова пожал плечами:

— Плох тот воин, который собирается жить вечно.

Мастер Ур кивнул:

— Ответ достойный. Два балла за ответ и еще дюжина баллов за первый проход зала Безногих Истуканов. Чак, ступай к себе в комнату и отдохни, завтра тебя ждет новый трудный день.

— Благодарю вас, великий мастер Ур. — Я вновь изобразил поклон и отправился к единственному выходу из незнакомого зала, надеясь, что сумею найти отсюда дорогу наверх без подсказок.

Не возвращаться же назад через ряды кукол.

— И поставь себе минус балл за то, что не поприветствовал мастеров сразу, как только прошел через кукол, — донеслось в спину.

Вот ведь Бьег, всегда найдет, к чему придраться.

Истинный злобыш…

Перед дверьми в корпус я столкнулся с Паксусом. Странная встреча в столь поздний час, да и сосед явно никуда не торопился.

Специально меня караулил? Но зачем это ему?

— Чак, где это ты пропадаешь ночами? — с ходу поинтересовался Паксус. — Просыпаюсь, а нет тебя. Просыпаюсь второй раз, тебя снова нет.

— Больше тренируйся и будешь спать как убитый, не просыпаясь до рассвета, — посове-

товал я.

— Да я и так прекрасно сплю.

— Что-то незаметно.

— Да это я просто переел за ужином, вот живот и подгулял, все будит и будит. Так где тебя носило, Чак?

Паксус — последний тип, которому я готов рассказать правду о происходящем. Но и врать без зазрения совести не стал, ответил уклончиво:

— Ты не забывай, у меня тоже есть живот, и у моего живота тоже есть потребности.

— Слишком долго ты в уборной торчишь. — Паксус покачал головой и спросил неожиданное: — А что это такое у тебя висит? Из кармана?

Отследив взгляд соседа, я потянулся рукой, неосторожно задев свешивающуюся невесомую ткань. Миг, и из кармана вывалилось скомканное худи странной девушки. Еще миг, и оно, почти полностью развернувшись, опустилось на ступени крыльца.

Худи — одежда унисекс, всем полам незазорно носить. Но светильник в дверях заставил предательски поблескивать характерную вышивку на рукавах.

Вышивка сугубо женская, такую здешние мужчины себе ни за что не позволят.

Паксус, уставившись на худи, охнул, после чего вскинул голову и, сверля меня дико возбужденным взглядом, растерянно пробормотал:

— Это ведь ученическое худи. Так ты что, каждую ночь в их корпус забираешься и веселишься там? Да? — И тут же сам себе ответил: — Ну да, в другие ночи я спал нормально, вот и не видел. Но сегодня ты попался наконец. Так ты в один корпус забираешься или каждую ночь в разные? И как ты это проворачиваешь? Ты ведь при мне почти не смотришь в их сторону. Как договариваешься с ними? Как?!

Больше всего мне хотелось послать Паксуса подальше, после чего как можно быстрее добраться до койки. Но, понимая, что надо со старта пресекать подобные фантазии, я заявил:

— Не говори глупости. Я просто нашел эту тряпку. Завтра спрошу у девочек, пусть разберутся, чья она.

Паксус, уставившись на меня совсем уж странно, горячо затараторил:

— Чак, я что угодно сделаю! Что угодно! Скажи, что тебе надо?! Я все сделаю, все! Только скажи!

— Ты о чем? — слегка растерялся я.

Паксус, воровато обернувшись по сторонам, приблизился, заговорщицки подмигнул и умоля-

ющe прошептал:

— Научи меня.

Глава 12

♦

Когда успехов больше, чем неудач

Странно, однако именно самовольная выходка с залом смертоносных кукол стала переломным моментом учебного процесса. И дело не в том, что ко мне стали как-то по-особенному относиться. Нет, это не такое уж великое свершение, чтобы заставить себя уважать всерьез. Поставь перед истуканами матерого аристократа, и он пройдет через них, как порыв ветра, без ветхозаветных фокусов с контролем ци.

То, что мне зараз досталось четырнадцать баллов (или, точнее, тринадцать), тоже не критично важный момент. Да, благодаря неожиданной щедрости главы школы я одним махом оказался в числе лидеров. Ну и что с того? Ведь в условиях, когда нас штрафуют каждый день по поводу и без, проще усидеть на раскаленной сковороде, чем на вершине пирамиды рейтинга. Я вот еще из подземелья не успел выбраться, а уже заработал минус единичку.

Чертов Бьег!

Ну а дальше могло случиться всякое, и в любой момент. Это та еще лотерея: одни ученики

могли день-два продержаться на высокой позиции, другие плавно с нее скатывались, третьи не скатывались, а резко низвергались в середину списка.

А если к делу всерьез подключался Бьег, падали с ускорением, несвойственным этой планете. И не только до середины списка, но и ниже.

Иногда гораздо ниже.

Были и четвертые — частично «неприкасаемые» вроде Дорса, которых некоторые мастера или упорно не замечали при оптовой раздаче минусов, или частенько баловали откровенно незаслуженными плюсами. Не сказать, что делалось это совсем уж бессовестно на постоянной основе, но все равно привилегированные особы куда легче удерживались на плаву.

Баловали их за явную принадлежность к серьезным кланам. Несмотря на то что раскрывать инкогнито как бы не разрешалось, некоторые поспешили похвастаться знатностью происхождения в первый же день. Причем наказывали за это в единичных случаях, и не сказать, чтобы серьезно. Других вычислили по семейному сходству, по оговоркам, некоторым деталям, или просто находились знакомцы, где-то когда-то их видевшие и неспособные удержать языки за

зубами. Причем стоило опознать одного из нас, как слухи об этом тут же разлетались по всем корпусам. В итоге уже спустя десять дней около половины учеников потеряли «ширмы».

Я же по понятным причинам так и скрывался под маской Чака Норриса. Попытки прощупать, что под ней, против меня не срабатывали. Я крепко держался за свою анонимность обеими руками и следил за словами. Знать меня в лицо никто не знал, по поведению и вещам принадлежность определить невозможно, вот и получилось, что никто не смог накопать на меня ничего конкретного.

Паксус, один из ключевых сплетников школы, беззастенчиво использовал положение соседа, чтобы разговорить всех нас на всю катушку. А уж в меня вцепился, будто оголодавший клещ. Особенно после той ночи активизировался. Очень уж его огорчил мой отказ обучить его искусству «ночного лазутчика-любовника», перед которым у недотрог-аристократок одежда сама по себе слетает, предательски цепляясь за мой карман. Но все его поползновения на мое инкогнито — зряшная потеря времени.

Однако неудачи соседа не смущали. Оставленное девочкой одеяние привело Паксуса в

состояние, близкое к умопомешательству. Он совершенно неверно интерпретировал мою ночную отлучку. Причем это тот случай, когда рассказывать правду — пустая затея.

Не поверит ни на грош.

Поэтому я лишь поначалу пытался как-то оправдаться. Быстро осознав, что это пустая потеря времени, дальше отмалчивался и всячески отшучивался, стойко держась под натиском, усилившимся во сто крат. Мне это ничего не стоило, потому как тень на репутацию не наводило, и репутации незнакомки тоже вред не причиню, поскольку Паксус не знает, кому принадлежит худи.

Вот так и получилось, что сосед, не прекращая допытываться, заодно решил во что бы то ни стало раскрыть загадку моей личности. Возможно, предположил, что это как-то поможет узнать все о моих ночных похождениях.

Теперь даже в уборную в темное время не выйти без того, чтобы Паксус следом не увязался. Следил бдительно, спал одним глазом, и куда только подевалась его привычка отключаться первым и подниматься последним. Явно на все сто уверен, что под покровом ночи я единолично предаюсь запретному в стенах школы разврату,

и всеми силами стремился стать соучастником.

Ладно, это я отвлекся от главной темы. В общем, утром ты в районе вершины пирамиды, а уже вечером можешь любоваться ею из глубоких низов. Все течет, все меняется, кроме направления потока. Он сносит вниз и самых отстающих, и лидеров. Даже Дорс и ему подобные скатываются, просто не так быстро, как остальные. От начальной сотни баллов у главных неудачников мало что осталось, лидеры же недобирали до нее несколько десятков.

Я уже не сомневался, что вот-вот начнутся отчисления, и вдруг так совпало, что именно после моей ночной вылазки ситуация поменялась. Вначале, первую пару дней, это мало кто замечал. Даже сам полагал, что мне просто временно везет с необычно медленной потерей завоеванной позиции.

Но дальше потери начали компенсироваться приобретениями. В какой-то момент я надежно затормозил на двенадцатом месте. Потеряв единичку, тут же приобретал новую, сохраняя равновесие.

А по итогам недели приподнялся на шесть баллов, причем не в одиночку, так как оставался на двенадцатом месте. И чем дальше, тем явствен-

нее вырисовывался рост. Штрафовали меня редко и понемногу, зато награждали чуть чаще и достаточно щедро. Не только единички доставались, но и по две.

И это при том, что Злобыш после той ночи дышал ко мне неровно. Не в том смысле, что я ему нравиться начал, — совсем наоборот. По любому поводу придирался, не забывая ставить минус за минусом. Возможно, тем поступком я его как-то подставил, вот и отыгрывался. Плюс обучение стало одинаково сложным для всех, изначальные поблажки с различными испытаниями на выбор сходили на нет.

Хотя я бы этот процесс обучением называть постеснялся. Методика преподавания здесь не просто хромала на обе ноги, она представляла собой нечто близкое к хаосу с бледными проблесками даже не зачатков педагогики, а здравого смысла. Ни малейшего намека на стройную систематизацию. Никакой свободы мысли. Никто не требовал от нас анализа подаваемой информации. И мысли свои мы должны были придерживать при себе. Зубрежка, зубрежка и еще раз зубрежка. Основные аргументы при ответах не собственные выводы, сделанные по результатам усвоения, а цитаты из авторитетных

источников. Слова здешних мастеров — высший закон и абсолютное знание, сомнению они не подвергались ни под каким соусом.

Что касается практических занятий, картина, по сути, та же самая. В основном нас раз за разом отдельными корпусами или полным составом отправляли получать тумаки от кукол на арене. Сложной тактикой го́ловы не обременяли, но пытались не одни лишь рефлексы в нас вдолбить. Вырабатывали чувство строя, где все связаны воедино, прикрывая друг дружку, и ошибка одного способна навредить всем. А когда мы, избитые и измученные, поднимались наверх, нам снова и снова зачитывали скучнейшие трактаты великих полководцев и мудрецов, но не в качестве «снотворного», а для того, чтобы мы заучивали наизусть избранные отрывки.

Разве что в одном намек на систему просматривался. Редкий день проходил без того, чтобы нам в той или иной форме не преподнесли лекцию о величии императора и благословенности его семьи.

Весьма предсказуемый ход, но предсказуемость не умаляет возможную пользу от него для правящей семьи.

Подростки — удобный материал для закрепле-

ния в мозговых извилинах разного рода идей. И, если в них вбивать правильные мысли день за днем, неделя за неделей, они зачастую способны их принять, пусть даже изначально настраивались категорически против.

Таким вот нехитрым способом в нас пытаются воспитать лояльность к правящему клану. Аристократическую молодежь с рождения обучали не реагировать на куда более хитрые формы внушения, но вот было ли это обучение одинаково качественным у всех? К тому же за один год капля способна проточить немаленький камень.

Раз на нас давят в этом направлении столь настойчиво, смысл в такой «накачке» определенно есть.

Надеюсь, неполный год «идеологического прессинга» моя психика выдержит. Даже не надеюсь, а уверен. Мне неоднократно доводилось наблюдать в действии массовое зомбирование в мире высоких технологий, и должен сказать, что в сравнении с передовой накачкой местная обработка выглядит как попытка отучить кота любить мясо при помощи просмотров веганских телепередач.

Но я не показывал, что не поддаюсь столь наивному давлению. Посматривал на остальных

и копировал реакцию середнячков. То есть ни симпатии, дабы выслужиться, ни антипатии — инертная реакция.

Это чересчур скользкая почва. Пытаться показать, что без ума влюблен в императора и всю его родню, — предпоследнее дело.

Выказывать неприязнь или ненависть — последнее.

Из средней массы я старался выбиваться лишь в вопросе набора баллов. И, разумеется, мне они требовались не ради красивой цифры.

Баллы — это возможность и дальше находиться в школе. Пока они у тебя в минус не ушли, исключение не грозит. Об этом мне сообщили в самом начале. Впрочем, эту информацию я заполучил еще года полтора назад. Повезло заполучить парочку полезных книг.

О том, что высокий балл — это возможность пользоваться некоторыми привилегиями, узнал также из книг. И здесь сведения подтвердились.

Например, по истечении некоего начального срока успешные ученики могли выйти в город на один световой день или даже на полные сутки. Для большинства счастливчиков это дозволяется не чаще одного раза в две недели для первого случая, а если воспользоваться вторым, ворота

для тебя закрываются на целый месяц. К тому же за все полагается платить, в том числе и за это. Не деньгами, а баллами, причем немалыми. То есть те, кто любит побродить за стенами, рискуют скатиться в рейтинге. Простое и эффективное средство отбивать у нас тягу к гулькам.

Я гульнуть не прочь. Точнее, не для забавы, мне ради важного дела надо бы выйти в город. Однако без выхода прожить могу спокойно, ведь основная задача моего великого плана на такие отлучки не завязана. Второстепенные задачи — это да, хорошо бы пройтись, но это уже другой вопрос.

Мне от балльной системы требуется нечто другое. Даже миллион прогулок по столице ничего не значит в сравнении с возможностью, которую можно реализовать с ее помощью.

Потому что эта возможность, скорее всего, уникальная. Если я не ошибаюсь, ни у кого во всем мире сейчас ее нет.

К сожалению, точно установить факт уникальности невозможно, лишь по косвенным сведениям сужу. Но это тот случай, когда им можно доверять.

Сами посудите, как долго можно скрывать факт наличия атомного оружия на Земле? Даже не

будь Хиросимы и Нагасаки — это вопрос считаных лет, если не меньше.

Вот и здесь что-то подобное.

Эта возможность — краеугольный камень моего великого плана. И ради нее я готов зубами грызть бронзовых истуканов за каждый балл.

Неудивительно, что в последнее время настроение мое улучшалось с каждым днем.

Начиная с того самого, когда я попытался втайне от всех пройти испытание с безногими куклами.

Ярко светило утреннее солнце, задорно щебетали птички, ласковый ветерок нагонял приятную прохладу. В общем, все прекрасно, за исключением моего настроения.

Ну а чему тут радоваться? Только что я потерял двенадцать баллов. Да-да, двенадцать! А ведь даже сейчас, с новыми послаблениями, они зарабатываются со скрипом. Получается, все успехи четырех, а то и пяти дней слил за один миг. С седьмого места в рейтинге вылетел на двадцать девятое. Причем делю его с парочкой учеников с такими же текущими показателями. То есть, учитывая дубли не самой удачной системы подсчета, впереди меня не двадцать восемь, а куда

больше.

И скатился я по своей воле. Ну а куда деваться, если право выхода в город стоит именно столько?

С одной стороны, я поставил под удар главную задачу ради второстепенной. С другой — я почти не сомневаюсь, что легко наверстаю упущенное, и совершенно не сомневаюсь в том, что успешное выполнение второстепенной задачи облегчит работу по главному направлению.

В общем, к воротам я шел в мрачном настроении. И его ничуть не улучшало присутствие Паксуса. Соседу «увольнительная» не светила, потому как давали ее только тем, кто успел вернуть все выданные изначально сто баллов. Ученическими успехами он не блистал, поэтому прилично недотягивал.

А за город ему очень хотелось. Вот и увязался, хотя бы так примазываясь к недоступной возможности.

И заодно в сто первый раз закидывая все те же удочки.

— Чак, ну как ты не понимаешь! Это же тупость! Ты сглупил. Ты, наверное, из такой глуши приехал, где такие вещи не понимают. Я ведь прав, да? Ничего про большие города не знаешь? — Со-

сед выдержал паузу, надеясь, что я отвечу и дам наконец хоть какой-то намек на расположение своего родного края.

Какая наивная попытка…

Видимо сам это быстро поняв, Паксус продолжил как ни в чем не бывало:

— Идти надо на сутки, а не на световой день. И даже так маловато будет, чтобы нормально оторваться. Я, как только сотню получу, возьму на сутки.

Я, думая о своем, бросил в ответ уже привычное:

— Паксус, ты быстрее в ноль уйдешь, чем до сотни доберешься.

— Доберусь, не сомневайся. Теперь у меня есть цель, а я упрямый.

— Ты учти, что за полные сутки придется отдавать двадцать четыре балла, а не двенадцать.

— Да я бы и все сто отдал, лишь бы на полный денечек вырваться, — мечтательно протянул сосед, после чего, спохватившись, с мольбой спросил: — Ну ты хотя бы расскажешь, как там все прошло?

— Паксус, если ты насчет увеселительного квартала, то рассказов не будет. Я туда заглядывать не планирую.

— Ну да, ну да, верю, конечно же верю. И в то, что тебе женская одежда сама в карман упала, тоже верю. То есть ты хочешь сказать, что целых двенадцать баллов отдал, чтобы просто навоз на улицах понюхать и пожрать в дешевой таверне тухлятины жареной вместо школьных специй?

— Угу, именно этим и собираюсь заняться.

— Чак, хватит уже врать, здесь все знают, какой ты бабник.

— И снова ошибаешься. Хотя что тут говорить, тебе как ни объясняй, не поверишь. У тебя мания находить во всем какие-то пошлые намеки.

— Да какие намеки, Чак?! Я ведь сам видел, как ты ночью в женские корпуса бегаешь!

— Вот прям своими глазами видел, как в эти корпуса захожу или выхожу из них? — уточнил я.

— Может, все и не видел, зато видел, что у тебя в кармане сам знаешь что лежало. Только хватит уже мне лапшу вешать, что ты просто нашел тряпку по пути в нужник. Ну хоть намекни: блондинка или брюнетка?! Ну давай же, Чак! Ну не зажимай!

— Паксус, ты безнадежный фантазер…

На этих словах я повернул на кратчайшую тропку, ведущую к воротам. Тянулась она в окружении

зеленых стен из художественно подстриженных кустарников. Немудрено, что, лишь оказавшись за углом, я увидел, что там кто-то есть.

Девочка стояла в конце тропы, глядя в сторону ворот. Причем даже со спины я сразу опознал старую знакомую по характерной прическе: укороченные волосы частью завязаны в подобие конского хвоста, частью развесились в стороны не очень-то послушными прядями.

Вообще-то насчет знакомства — это я преувеличиваю. Даже прозвища не знаю. Да, мы не очень-то тесно пересекаемся с ученицами, лишь на некоторых испытаниях и совместных подобиях лекций. Однако все примелькались, лишь именно эта — будто невидимка. Очень нечасто на глаза попадается.

Правда, надо признать, что ее появления хоть и редки, но при этом часто эффектны. Вспомнить хотя бы то первое испытание с куклами, когда она продержалась немногим меньше, чем я. Но я-то был в группе, а ей приходилось в одиночку выкручиваться.

Голова моя была слишком сильно озадачена горестью от только что случившейся потери баллов и перспективами достижения целей, ради которых я решился на такие траты. Лишь

этим могу оправдать то, что печально расслабился, не просчитал последствия, отреагировал импульсивно, совершенно не думая о том, что услышанное и увиденное могут неправильно интерпретировать.

К тому же девочка при нашем появлении немедленно развернулась, уставившись колючим взглядом. Это можно назвать провокацией, требующей немедленных действий.

А то знаю ее — убежит или пропадет куда-то, как уже случалось при попытках пообщаться. Заметно, что она нелюдимая, но почему-то складывается впечатление, будто меня выделяет особо.

Категорически не переносит. Может, я ей в первый день глаза намозолил, может, та встреча под землей негатив вызвала.

— Привет, — улыбнулся я. — Ты там… тогда, под землей. Забыла кое-что из одежды. Если есть время, можем сходить ко мне, заберешь. Или когда тебе будет удобно.

Девочка молча шагнула вбок, вмиг скрывшись в зеленой стене. А в той при этом, несмотря на внешнюю монолитность, даже веточка не дрогнула.

Да уж, не знаю, кто она такая и у кого обучалась,

но лесовик из нее выйдет отличный.

— Миленькая, — тоном детектива, поймавшего с поличным самого хитрого преступника, выдал Паксус. — Познакомишь?

Я чуть не окаменел. Ведь если только что прозвучавшие слова даже обычный человек может понять неправильно, с Паксусом все куда хуже.

Он не просто поймет неправильно, он поймет максимально хуже.

Да как я мог позабыть про эту ходячую озабоченность?! Как дозволил своему языку отработать по полной в присутствии ходячих ушей, приделанных к неразумной голове?! Ведь сосед спал и видел, как бы ему выяснить личность хоть одной из моих выдуманных его эротической фантазией пассий. Он ведь человек даже не простой, а примитивный. По его логике, если ответила мне взаимностью, значит, для всех доступная. И в первую очередь, разумеется, для него. А при культивируемом в школе запрете на сословные различия и этикет это означает, что он имеет право начать охоту за якобы легкомысленной незнакомкой, в процессе которой и ее ославит на всю школу, и меня.

Насчет себя могу точно сказать, что мне такая слава не требуется.

Поэтому немедленно остановился, обернулся к соседу, жестко уставился на нездорово-возбужденную рожу, ткнул пальцем, остановив ноготь в миллиметрах от глаза.

И прошипел:

— Увижу тебя рядом с этой девочкой, вся школа узнает, что ты выспрашивал у Тсаса, не мечтает ли он о веселой ночи с ласковым мужчиной! И устрою так, что ты именно такую ночку получишь, когда заработаешь выход в город. Там тебя будет толпа здоровенных волосатых мужиков поджидать. Я знаю, к кому обратиться, чтобы тебе такое устроили. И денег у меня хватит, чтобы они тебя за стенами весь год ждали.

— Да Чак, ты чего?! Что за шутки?! Я ведь просто спросил, я не выспрашивал!

— Паксус, ты меня понял?!

— Да я и не собирался ничего! Ну что ты так завелся?! Мы же друзья!

Я приблизил палец еще на полмиллиметра:

— Твои друзья по ночам в лесу на луну воют. Ни шагу к ней. И ни слова о ней. Понял или по-плохому объяснить?

— Да понял я! Понял! Чак, из какой деревни тебя в столицу принесло?! Ты же сумасшедший псих! Ну чего так заводиться из-за какой-то девчонки?

Тем более она некрасивая. Вот Диби я бы… Слушай, а насчет Диби ты как? По-моему, она к тебе как-то неровно дышит. Вы с ней это… в смысле… ну… того? Да? Ну хоть намекни. Чак, да я могила владыки Некроса, дальше меня никуда не уйдет!

— Паксус, еще одно слово, и вряд ли тебе лекари помогут.

— Лекари здесь все лечить умеют, — легкомысленно заявил сосед.

— Да? И они что, смогут заставить всех забыть, что я перед воротами оторвал то, что тебе голову заменяет? И ты сам это вспоминать никогда не будешь?

Паксус спал с лица:

— Ну, Чак, ну ты точно ненормальный…

Столицу я успел оценить еще в первый день и в уточнении оценки не нуждался. Еще тогда быстро выяснилось, что шататься по ее улицам праздным туристом мне не хочется. Да, архитектура местами интересная, но я не любитель глазеть на архаичные сооружения. К тому же великое изобилие навоза, благоухание из сточных канав и прочие прелести реального Средневековья изрядно портили картинку.

Не очень-то похоже на прилизанные историче-

ские центры старых земных городов.

А еще здесь процветала путаница с нумерацией домов — новомодным равийским явлением. Раньше этим делом вообще не утруждались, и, как это часто бывает, новшество смотрелось сыро. Если улицу возничий нашел без труда, дальше начались сложности. Конная повозка не очень-то приспособлена для маневрирования в тесноте далеко не самого богатого квартала. Мы, похоже, проехали нужное место, а развернуться здесь — целая история.

Поэтому, расплатившись, я продолжил поиски пешком. Но даже так столкнулся со сложностями. Дело в том, что нумерация здесь не имела ничего общего с цифрами. В принципе, удобно, ведь большая часть населения совершенно неграмотна. Однако система вышла неудачной до такой степени, что проще счету обучиться, чем разобраться. На каждое отдельное домостроение вешалась табличка: квадратная по одну сторону улицы, круглая по другую — аналог четного и нечетного. Плюс на них различались цвета и по центру светлели простенькие геометрические фигурки. Предполагалось, что все эти рисунки и оттенки должны идти по порядку, но на практике гладко не получилось.

Дело в том, что дома располагались не только по проездам, но и в глубине кварталов. И табличка полагалась всем без исключения. Причем огромное здание в два этажа считалось равноценным с ветхими сараями. Никакой системы дополнительных корпусов и прочих способов выделять основные сооружения не предусматривалось. Плюс с увеличением расстояния до широкой проезжей части не всегда удачно получалось распределить строения между соседними улицами. В сочетании с не очень-то упорядоченной застройкой получалась та еще головоломка.

В общем, я быстро понял, что разбираться с таким ребусом придется до полудня (а то и до вечера). Пришлось махнуть рукой на самостоятельное изучение прогрессивных нововведений и обратиться напрямую к местным жителям.

Но и здесь не обошлось без сложностей. Оказалось, что аборигены совершенно не разбираются в табличках и держат их на своих домах только по причине нежелания нарываться на штрафы, положенные за пропажу или повреждения. Но так как даже столицу Равы можно счесть большой деревней, я решил пойти совсем уж простым путем и просто спросил чудовищно толстую, едва ноги передвигающую женщину, не может ли она

мне подсказать, где здесь проживает искусник Кхеллагр.

Вопрос озадачил матрону до такой степени, что она, пару секунд простояв моргающим соляным столбом, помчалась от меня, будто спортсменка-легкоатлетка, то и дело бросая назад такие взгляды, будто за ней все крысоволки севера гонятся.

Гм… Что это с ней? Я ведь и одет прилично, и рожа честная, и при мече. Оружие в Раве — это не просто оружие, а еще и показатель статуса. Кому попало средь бела дня по столице с такой вещью бродить не дозволяется.

Повторив попытку еще с несколькими жителями, я раз за разом получал реакцию, на которую не рассчитывал. Повезло лишь в одном случае, когда ко мне несмело подошел не совсем трезвый попрошайка и попытался продать мне «слегка поломанный амулет». На вид амулет подозрительно походил на самую обычную баранью кость. Выпивоха, сам понимая, что товар выглядит как-то сомнительно, попытался его расхваливать, предположив, что вещь, возможно, не простая, а рунная. Но от столь наглой лжи сам начал посмеиваться и, махнув на меня рукой, отправился было прочь.

Я успел его остановить при помощи блеска монеты, которую тут же пообещал ему передать, если он сообщит мне, как пройти к дому искусника Кхеллагра. Повезло, он наконец дал мне вменяемые пояснения, напоследок заявив, что ему меня жаль. Мол, такой молодой, а уже покойник. И еще он попросил плюнуть в, скорее всего, мертвую рожу рыжего толстяка Шлоба, которого, возможно, повстречаю. Дескать, из-за того, что тот решил сократить путь, кое-кто остался без обещанной выпивки.

В общем, происходящее напоминало начало незамысловатого ужастика, когда герой или герои в начале фильма сталкиваются с многочисленными предупреждениями и знамениями, указывающими на нежелательность их продвижения в определенном направлении. Но, игнорируя все это, они упрямо движутся дальше: в частные владения семейки мутантов-каннибалов, к логову голодающих пещерных зомби-инопланетян или еще в какое-нибудь необычное место, где хозяева всегда рады гостям.

В то, что меня назначили на роль в шаблонном ужастике, не верилось, но на всякий случай к нужному месту я приближался с опаской. Осторожность в любом случае не будет лишней, ведь

квартал явно не из фешенебельных. Несколько раз замечал личностей, взирающих на меня с характерным интересом. И все эти личности выглядели так, что я бы на месте здешнего судьи выдал каждому лет по пять самой строгой каторги просто за красноречивые рожи.

В глупых книжках, коими так увлечен Тсас, великие герои в подобных местах двери отворяют ногами, общаются через губу с сильными мира сего и красочно убивают абсолютно всех, кто косо на них посмотрит. В особо тяжелых случаях смерти подлежат и те, кто недостаточно низко поклонился при виде великого человека. В общем, держались они не как люди, а как абсолютно бессмертные создания, наделенные величайшей силой во вселенной. Но, увы, я не из повести для самых наивных мальчиков пришел и потому больше доверял другим книгам и историям. В том числе тем, где серьезные исторические личности позорно (и зачастую неожиданно) погибали от рук несопоставимо слабейших противников.

Расслабляться нельзя. Нигде нельзя. Даже на городском дне. Ведь, будь местный криминалитет слабым до такой степени, что одинокий аристократ ему не по зубам, его бы давно искоренили.

А он живет и процветает. Я от северян про здеш-

ние делишки всякого наслышался, да и по пути на разное насмотрелся.

Но пока все спокойно, никто не пытался прощупать мой бок ножом в узком переулке. Лишь крыса шмыгнула из-под ноги, когда переступал через очередную кучу мусора.

А вот дальше, увидев наконец искомый дом, насторожился еще больше.

Во-первых, сам дом смотрелся странно. Будто из линии Мажино вырвали один из железобетонных фортов, поставили его среди халуп, после чего попытались кое-как замаскировать, дабы он не отличался от окрестных строений.

Так себе маскировка. Не нужно быть лесовиком, чтобы заметить разницу.

Но это еще ладно. А вот то, что завалы мусора на подходах к дому становились все обширнее и обширнее, — это куда хуже. Нет, дело не в том, что я чистюля, а в том, что завалы смотрелись так же естественно, как католическая месса в мечети. Плюс при таком изобилии всевозможного хлама крысы почему-то перестали встречаться.

А крысы и на Земле повышенной тупостью не отличались, и на просторах Рока славятся сообразительностью. Если грызуны игнорируют место, которое будто создано для них, здесь явно

что-то нечисто.

Смешно, но я, пребывая в самом защищенном городе империи и добравшись до места, где, по заверениям авторитетнейшего человека, мне смогут помочь, прибегнул к «проницательному взору Некроса».

Я не знал, что конкретно требуется искать, но настройки навыка позволяют применять его без детализации, просвечивая все окружение. При этом информации наваливается слишком много, иногда в ее мешанине невозможно разобраться, но не в этом случае — я мгновенно засек нужное.

Очень уж странная и при этом понятная картина расстилалась впереди.

Под грудами мусора скрывались некие линейные структуры, образующие громадный рисунок, напоминающий паутину. Главные «нити» устремлялись к дому, хотя точно это сказать невозможно, навык до него не дотягивался. Но почти не сомневаюсь, что, если подойти ближе, все окажется именно так.

Разумеется, ни о каких пауках тут не может быть и речи. Передо мной огромный силовой конструкт. Очевидно, стандартное временное плетение, характерное для творений современных артефакторов. Точно разобраться в

настройках силенок и опыта не хватает, но почти не сомневаюсь — это сигнальная структура. Ведь при таких размерах задействовать что-то серьезнее пассивного контроля местности — чересчур затратная задача. Вбухивать столько ресурсов ради дорогой охранной системы посреди убогого квартала — сомнительная затея. Разве что это место чем-то важно для самых серьезных кланов.

Хотя не факт, что им такое по плечу. Очень уж размашисто проложены линии, неэкономно, топорно, но при этом надежно. Тут или объединение семейств должно постараться, или сам император руку приложить. Да и простая «сигналка» подобных габаритов в обычном месте — это почти космические суммы. Даже мне на нулевой ступени пришлось бы не один день работать, чтобы накопить на нее. Конечно, я пока что далеко не самый лучший артефактор, однако кое-что умею и соображаю. Если и ошибся с оценкой, то ненамного.

Ладно, пусть будет «сигналка». И что прикажете делать дальше? Идти, как шел? Но, переступив через линию, я вызову реакцию охранного контура. И тот, кто его контролирует, узнает, что приближается гость.

А ведь «взор Некроса» показал, что на удален-

ных узлах структуры под мусором скрываются не только металлизированные линии, но и что-то подозрительно похожее на примитивные, но тем не менее коварно-опасные ловушки.

Ну а там, где есть несложные ловушки, может найтись и что-нибудь еще.

Куда более угрожающее.

Вспомнилась необычная реакция местных жителей. Похоже, это место не только у крыс не пользуется популярностью, аборигены тоже недовольны соседством с «минным полем». Ведь структура такого рода не очень-то ладит с толпами народа, шастающими по ней. Это вызывает излишние срабатывания, истощая ресурс и вводя владельца в лишние траты на подзарядку.

Похоже, ему это надоело и он как-то отвадил и людей и грызунов.

Не хотелось бы, чтобы и меня отвадил…

Понять, как устроена чужая структура, при моих навыках не получится. Даже не знаю, как к ней подступиться, не сталкивался ни с чем похожим. А вот разрушить ее — запросто. Это ведь не наследие рунных технологий древних, это современная поделка с ограниченным списком принципов работы. В общем, вещь уязвимая. Да я даже прибыль при этом смогу получить

— «подзаряжусь». Вот только хозяин дома вряд ли оценит мой вандализм положительно, а мне бы не хотелось омрачать наше знакомство еще до того, как мы увидимся.

Чуть помешкав, я решительно шагнул вперед. Таблички «Проход запрещен» или хотя бы забора нигде не видать. Пожелай владелец дома не пускать посторонних, он бы непременно поставил заметную преграду, а не ограничился тщательно скрытым охранным контуром. Следовательно, посетителю с честными намерениями полагается подходить к двери с самым невозмутимым видом.

У «проницательно взора» огромный откат. Сократить его можно, но сложно. Точнее говоря — не представляю, как это возможно в сложившихся условиях. Я ведь, как бы это сказать… застрял. То, что в Хлонассисе считал последствиями пережитых невзгод, дальше только обострялось день ото дня. Не сразу осознал масштабы развития нехорошей тенденции и в итоге едва не остался на необитаемом острове без лодки. Вот там-то и понял, что прогрессировать по параметрам стало сложно. Скорее даже почти невозможно. С такими мизерными темпами у меня уйдут десятки лет только на то, чтобы сбалансировать лишь основ-

ные параметры. Ускорить процесс не получится. Почему-то физиологические последствия самых незначительных прибавок выводят меня из строя так же жестоко, как это было поначалу, в первые дни пребывания в фактории. Если не хуже.

Но тогда речь шла о серьезных преобразованиях, а сейчас подолгу страдаю от любой мелочи.

В общем, мне очень хотелось использовать навык еще раз, уже перед домом, чтобы просветить пространство, до которого не дотянулся при первом применении. Но дожидаться отката, стоя в десятке шагов от двери, — не самая лучшая идея.

Я уже в пределах контура, и, кто бы его ни контролировал, он знает, что приближается гость. Вот и приходится идти без остановок, с честным видом и надеяться, что при очередном шаге не сработает ловушка, до которой не дотянулся «проницательный взор».

Может, зря я в это мутное дело вписался? Может, лучше развернуться, пока не поздно?

Ну ладно, допустим, махну рукой, отправлюсь назад. И что дальше? Как разбираться с неполадками в прогрессе? Я ведь даже не представляю, с какой стороны подступиться к возникшей проблеме. В прочитанных книгах о подобных случаях ни слова, великий мастер Тао тоже ниче-

го подсказать не смог.

Поэтому глаза боялись, а ноги делали.

Я даже удивился, когда добрался до крыльца и ничего при этом не случилось. Ощущения — будто действительно по минному полю шагаешь.

И мины на этом поле устанавливали не жалея.

Интуиция: *с крыльцом что-то не так.*

Я и без подсказок от ПОРЯДКА догадывался, что так просто до двери не добраться. Чутье лесовика и в городе помогает. Однако надо признать, что оно в последние минуты при каждом шаге намекало на неприятности. Но на этот раз уже интуиция не смолчала, а это — двойной звоночек.

Резко остановившись, я осознал, что попал в ту самую ситуацию, попадать в которую не хотел. Торчу перед домом без движения, и при этом его обитатель или обитатели обо мне знают.

А то и наблюдают.

И хорошо, если не через прицелы.

Чтобы постучать в дверь, надо подняться на шесть ступенек и взяться за специальный молоток. Отсюда я никак до него не дотянусь, но и шагать дальше нельзя.

И что же делать? Что-то… единственное, что остается.

— Доброе утро, уважаемый. Или уважаемые. Я пришел как гость, а не враг. Мне не нужны неприятности, мне просто надо поговорить.

В ответ тишина. Ни слова, ни звука, ноль реакции. Может, я себя накручиваю понапрасну? Со стороны смешно выглядит — разговариваю с запертой дверью, стоя внизу, под крыльцом.

Интуиция: *тебя слышат.*

Вот как? Но если голос ПОРЯДКА прав, почему обитатели дома не отвечают? Может, я неправильно спрашиваю?

Ну, так можно попробовать другой вариант.

— Я знаю, что в доме кто-то есть. Мне сказали, что здесь живет искусник Кхеллагр. Меня к нему направил великий мастер Тао. Он передавал от себя наилучшие пожелания и уверял, что искусник Кхеллагр будет рад узнать новости про старого друга. Великий мастер кого зря посылать к дорогому для него человеку не стал бы. Я вам не враг. Я пришел за знаниями, и я готов за них заплатить. Мне очень нужно увидеть искусника Кхеллагра, я ведь…

Дверь скрипнула, заставив меня замолчать. Из щели каркающим голосом торопливо проговорили:

— Поднимайся. Да поживее. Только смотри не наступай на вторую и пятую ступеньки.

Надо признать, что мне стоило труда заставить себя наступить на первую. То, что при этом ничего не случилось, не очень-то утешило.

Но я уже слишком далеко зашел, останавливаться и разворачиваться — это неправильно.

Ступени широкие и высокие, но ноги у меня не короткие, суставы в порядке, связки гибкие. Легко перешагнул через вторую, а там и через пятую.

Дверь распахнулась с такой скоростью, что лишь моя запредельная реакция позволила это заметить. Из зловеще-темных недр дома высунулась рука, такая же черная, как душа матерого некроманта.

И ухватила меня.

Миг, и я уже за порогом. Ничего не соображающий и дезориентированный. Что-то не так, я будто все прибавки от ПОРЯДКА разом растерял, слабость навалилась, перед глазами картинка расплывается.

Еще миг, и надо мной склонилось морщинистое лицо в окружении буйной и весьма неаккуратной прически.

Сверкающие сумасшедшим огнем глаза уставились на меня, будто просверлить взглядом

пытались, а рот слегка приоткрылся и тем же каркающим голосом вопросил:

— Ты их видел?!

— Кого?.. — растерянно уточнил я.

— Как это кого?! Их!

— Кого их?

— Какой глупый мальчик! Ты видел тех, что хотят меня убить?!

— Кто вас хочет убить?

Тонкогубый рот склонился к уху и с непоколебимой уверенностью возбужденно прошептал:

— Все!!!

Глава 13

♦

Обычный сумасшедший ученый

Паранойя — расстройство широко распространенное. Если посмотреть на земную историю, можно немало известных деятелей найти, страдавших от нее. Причем некоторые из них не всегда страдали лишь из-за фантазий, им действительно угрожали разнообразные опасности.

В сущности, эти самые опасности нередко и становились первопричиной развития душевного разлада.

Следовательно, если поставлен диагноз паранойя, это еще не означает, что вокруг тебя не плетутся зловещие заговоры, целью которых являешься ты.

Однако пары минут знакомства с Кхеллагром хватило, чтобы понять — непохоже, что этот вариант про него.

Искусник был уверен, что человечество Рока существует лишь с одной целью: коварно добраться до него, чтобы затем обойтись жестоко. И вся его жизнь — это осада единственного защитника крепости, без устали отбивающегося от несметных орд неприятелей.

Даже странно, как он при таком характере сохранил светлые чувства к Тао. Доверяет великому мастеру до такой степени, что после нескольких слов совершил почти немыслимое — раскрыл передо мной двери своей цитадели.

Да-да, аналогия с фортом уместна: это действительно крепость, а не дом. То, что угадывалось снаружи, внутри даже не попытались замаскировать. На всем пути я видел добротно укрепленные стены. Причем укрепляли их не только камнями, кирпичами, раствором и решетками. Местами небрежно развешаны габаритные амулеты из костей, рогов и клыков. С ходу не поймешь, что там к чему, но, похоже, это компактные и более продвинутые варианты того временного контура, что раскинулся по прилегающей территории. То есть даже если через него как-то проберешься, одна из этих конструкций, а то и несколько все равно выдадут твое приближение.

Обстановку я разглядывал, пока Кхеллагр тащил меня куда-то в глубины дома. Путь, к слову, простым не выглядел. Искусник позаботился о том, чтобы злодеям, проникшим в его цитадель, пришлось здорово попотеть, пытаясь разобраться, куда здесь следует шагать. Тот еще лабиринт с проходами, ведущими в простые тупики или

к ловушкам, потайные двери, коварные люки в полу, через которые приходилось переступать. В общем, хватало всевозможных средств, предназначение которых — озадачить неприятеля.

Те, кому не повезет, озадачатся до смерти.

Всю дорогу искусник расспрашивал меня о мастере Тао. Складывалось впечатление, что знакомство с этим человеком — единственное светлое пятно в его переполненной тревогами жизни.

Кхеллагр привел меня в подобие скромной гостиной, по трем углам которой располагались крепостные многозарядные арбалеты, способные одним выстрелом выпустить дюжину болтов, а в четвертом стояла высоченная железная клетка, накрытая грязным покрывалом.

Если он там своего попугайчика держит, я бы не хотел кормить такую птичку с рук.

Остальную площадь комнаты почти целиком занимал огромный стол, окруженный стульями. Это меня удивило в доме больше всего.

Как-то не верится, что к хозяину столько гостей захаживает. И вообще, облик и повадки у него таковы, что полагается не на стуле сидеть, а на табурете железном.

К каменному полу приколоченному.

— Садись, мальчик. И расскажи поскорее, как там поживает дочка моего верного друга Тао?

— Хорошо поживает, — ответил я, начав было присаживаться.

— Стой! — рявкнул Кхеллагр, заставив меня замереть в весьма неудобной позе. — На этот стул не садись. И на этот тоже не надо. А к вон тому даже не прикасайся.

— Понял, — сказал я, вновь ощутив себя на минном поле.

— Ну, чего молчишь? Отвечай давай: как там она?

— Я ведь сказал, с ней все хорошо.

— Так ли уж все? Ведь она больна. Больна неизлечимо. Бедняжка страдает с самого рождения. Никак обмануть меня решил, негодник?!

— Я был честен с вами. Дело в том, что нашлось лекарство. Новое лекарство. Нашлось оно недавно, но уже подействовало. Теперь ей лучше, худшее позади, — ответил я, присаживаясь на стул с великой опаской.

— От этой болезни нет лекарства. — Глаза Кхеллагра совсем уж нехорошими стали.

Я поспешил объясниться:

— Если вы с мастером Тао так близки, то наверняка знаете, почему он переселился на Восток.

Это не блажь, ведь лишь там он надеялся найти то, что поможет его дочери.

— И ты хочешь сказать, что он все же нашел? — Кхеллагр спросил без угрозы, но все еще с настороженностью.

— Нашел. С моей помощью, — скромно ответил я.

— Отличная новость! — обрадовался искусник. — Мальчик, сиди, я угощу тебя засахаренными фруктами. Только бы не перепутать, а то на ближней полке трогать их нельзя, а на дальней можно, но не все. Очень удобно, если в дом залезут злодеи. Они ведь могут проголодаться, но не знают, в какой плошке яства отравленные, а в какой нормальные. Кстати, вот эту плошку что-то не припомню…

Тут уж я молчать не стал и затараторил:

— Большое вам спасибо за угощение, но лучше не надо. Я не такой уж сладкоежка. И вообще, не мальчик. В смысле не маленький мальчик. Я к вам по делу пришел. По важному.

Кхеллагр внезапно дернулся, отскочил к стене, стукнул по ней локтем, ловко перехватил невесть откуда выпавший огромный боевой топор. Миг, и встал в боевую стойку, что при его внешности смотрелось сюрреалистически.

Дело в том, что искусник напоминал мне профессора из «Назад в будущее». Нет, не двойник, но при первом же взгляде сразу аналогия на ум приходит.

И вот представьте, что Док Браун изрядно постарел лицом, но не телом и повадками, вырядился в затасканную рясу католического священника, скорчил максимально безумную рожу и сжимает на изготовку тяжеленный топор. Даже не просто тяжеленный, а нереальный. Такие только в азиатских компьютерных играх используются. Некоторым нравится, когда у персонажа толстенный дрын в рост баскетболиста.

А то и больше.

Представили? Забавно смотрится, да?

Но вот я не обрадовался. Как тут порадуешься, если отчетливо понимаешь: тебя собирается прикончить безумец. Причем я понятия не имею, на что он способен. Даже если предположить, что уступает мне по параметрам и боевым навыкам, надо не забывать, что я в центре его владений, а он здесь не один год готовился встречать недругов разнообразными способами.

Тот случай, когда поговорка «дома стены помогают» может заиграть такими красками, которые я не переживу.

С трудом подавив инстинктивный порыв перескочить через стол и все подозрительные стулья и при этом успеть выхватить меч, я миролюбиво вскинул руки:

— Уважаемый Кхеллагр, не забывайте, меня направил к вам великий мастер Тао. Я вам не враг.

Параноика это не успокоило, но хотя бы бросаться в атаку не стал.

Сверля меня в высшей степени недоверчивым взглядом, задал каверзный вопрос:

— Охотничий дом Тао на холме прямоугольный или квадратный?

Я пожал плечами:

— Тот, в котором я его нашел, круглый. Про другие не знаю. Если вы про тот, где его жена, дочь и слуги, это не на холме, это в долине.

— А чего это ты сладостями моими брезгуешь?

— Простите, но при чем тут брезгливость? Я сюда не жрать пришел, а по важному делу.

Конец ответа так себе вышел, вообще без пафоса. Но интуиция подсказывала, что чем проще и, следовательно, быстрее я донесу до искусника свои мысли, тем больше у меня шансов пережить эту беседу.

— А что у тебя за дело ко мне? — чуть менее напряженно спросил Кхеллагр.

— Я столкнулся с необычной проблемой. Когда рассказал о ней великому мастеру, он рекомендовал вас как единственного человека в Раве, способного мне помочь. А может, даже во всем Роке. Так как мне все равно надо было попасть в столицу, я решил заодно и к вам заглянуть. — Глядя, как глаза искусника вновь свирепеют, я поспешно прикинул, в чем может быть дело, и добавил: — Да, я уже сказал, что с мастером расстался давно. К вам не попал раньше, потому что дорога неблизкая. К тому же я ученик Стального дворца Алого Стекла, а там не разгуляешься. Сегодня меня впервые выпустили за ворота, и я сразу поспешил к вам.

— Что?! — воскликнул Кхеллагр и, рассмеявшись, опустил топор.

Смех — это последнее, чего я ждал от этого человека. Признаюсь — удивился, что он вообще способен на проявление веселья.

Продолжая посмеиваться, искусник обошел стол, плюхнулся на стул, поставил перед собой плошку с разноцветными кусочками засахаренных фруктов, забросил в рот парочку, покачал головой:

— Признаться, я заинтригован. Стальной дворец — это крысиная клетка, где вместо крыс

собирают мелких снобов со всей Равы. Разница, впрочем, невелика. Очень интересно узнать, с какой целью ученик из столь никчемного места пришел ко мне, единственному умному человеку на всю империю.

Ба, да тут не только паранойя, тут еще и мания величия. Какая прекрасная коллекция расстройств психики.

Может, я адресом ошибся? Бред какой-то, не мог великий мастер направить меня к откровенному безумцу.

— Мальчик, ну чего ты молчишь? Что у тебя за дело ко мне? И чуть подвинься влево, подступы к помещению должны хорошо просматриваться, не заслоняй. Ну так что? Говори?

— Моя проблема необычная… — начал было я, но меня тут же перебили:

— Не надо рассуждений, мне нужны факты.

— Хорошо. Я не могу поднимать параметры. Точнее, могу, но очень медленно и болезненно.

— Что за параметры, мальчик?

— Все параметры: атрибуты, навыки, состояния. Из-за этого сложно прогрессировать. Очень сложно.

— Я так понимаю, речь не о высокой цене развития. В чем именно заключается трудность?

— Прогресс вызывает боль. Извините, даже не боль, а целый комплект неприятностей. На некоторое время я превращаюсь в развалину.

— Ты пытаешься подняться сразу и высоко в чем-то одном или сразу в нескольких направлениях ПОРЯДКА? — деловито уточнил Кхеллагр.

Я покачал головой:

— В том-то и дело, что нет. Сейчас даже единичку добавить куда-нибудь боюсь, ведь это огромный риск. Я могу свалиться на пару суток. А если больше открыть, боюсь подумать, что может случиться.

— Что-то похожее наблюдается у некоторых детей, — задумчиво произнес Кхеллагр. — Очень редко, я лишь читал о подобном. И только у маленьких детей. И только если их пытаются быстро развивать редчайшими трофеями. Ты, конечно, не взрослый, но и маленьким тебя не назовешь. Что-то с тобой не так…

— Вот-вот, — кивнул я. — Все не так. Я по-всякому это обдумывал вместе с мастером Тао, но мы так ничего и не поняли. Он сказал, что это собачья чушь, что так быть не должно. Но, как поступать дальше, не придумал.

— Узнаю старину Тао, — умиленно выдал Кхеллагр и тут же рявкнул голосом гестаповца: —

Меня ты не обманешь!

— Да что опять не так?.. — опешил я.

— То, что твой ПОРЯДОК — это обман для глупцов, а перед тобой сидит живое воплощение мудрости. Меня обмануть решил, негодный мальчишка?!

Я торопливо поспешил оправдаться:

— Простите, уважаемый искусник Кхеллагр, даже в мыслях такого не было. Это просто мера безопасности. Вы оберегаете свой дом, а мне приходится оберегать себя. Как вы вообще поняли, что мой ПОРЯДОК — это фальшивка? Со всем уважением к вашей мудрости, но как?! Я ведь хорошо это скрываю.

— Да, я мудр, — клюнул на лесть Кхеллагр. — Мои умения не так велики, чтобы раскрыть в тебе многое с одного взгляда, но важен не только взгляд, но и место. Оглянись вокруг. Видишь? Этот дом я построил сам. Он помогает мне в разных делах. И сейчас с тобой тоже помогает. Я вижу твой фальшивый ПОРЯДОК. Обман смотрится неплохо, но не настолько хорошо, чтобы привлекать лишнее внимание. Думаю, в той помойке, куда ты зачем-то отправился учиться, хватает тех, у кого параметры куда выше. Но скажи мне, мальчик, доводилось ли тебе играть в тоу-то?

Я молча кивнул, подтверждая, что имел дело с местной игрой, напоминавшей излишне усложненные шахматы.

— Прекрасно, мальчик, прекрасно. Представь, что на доске выстроились армии Хаоса и ПОРЯДКА, но при этом у Хаоса Некрос повернут к центру задом, а на левом разломе вместо трех огненных гончих поставлены четыре. Что будет?

Я пожал плечами:

— Сложно сказать. Гончие слишком слабые фигуры, такое усиление серьезным не назвать, а чтобы развернуть Некроса, придется потратить два перемещения. Некрос при этом одна из главных фигур и единственная, которая может создавать другие фигуры. То есть у Хаоса преимуществ, по сути, нет, борьба остается равной.

Кхеллагр скривился:

— Я ждал другой ответ. Ты должен был сказать, что опытный игрок сразу заметит, что расстановка неверная.

— Это само собой, — кивнул я.

— Вот и говорил бы как есть, а не разводил глупую стратегию. Мальчик, в расстановке твоих цифр в ПОРЯДКЕ я вижу что-то неправильное. Пока не знаю что, но знаю, что так не должно быть. Цифры твои очень простые, очень сбалан-

сированные, очень правдоподобные. Но так не бывает, такая расстановка выглядит искусственной, будто ее списали из примера в книге. А книги часто глупы вместе со всеми примерами. У тебя, мальчик, несколько уровней маскировки. Ты пытаешься создать видимость того, что под печатью Первохрама начинаются настоящие цифры, а я вот думаю, что это обман, что дальше есть что-то еще, спрятанное каким-то необычным способом. И если ты действительно хочешь, чтобы я тебе помог, хорошо бы перестать меня обманывать.

— Да я не обманывал, я даже не успел ничего объяснить.

— Вот и хорошо. Надеюсь, Тао донес до тебя мысль, что его друзьям можно от меня ничего не скрывать. Уж не сомневайся, дальше этих стен ничего никогда не уйдет, покуда я жив. Но стены не умеют передавать наши слова, так что наш разговор умрет вместе со мной. Ну так что с твоим ПОРЯДКОМ? Я не сомневаюсь, что с ним что-то не так, но не могу доказать. Тебя выдают косвенные улики. Например, резкий дисбаланс неуравновешенных атрибутов. Знавал я глупцов, почти все вкладывавших в Ловкость. Забавное зрелище в итоге получалось. И жалкое, конечно. Ну, так поделишься, что у тебя там не так? Если и дальше

отмалчиваться собрался, отмалчивайся на улице. Я не могу помочь там, где ничего не вижу.

— Да я не молчу, я просто не знаю, как это рассказать…

— Как есть, так и рассказывай.

— А вы точно можете видеть мои параметры? Может, будет проще, если я их открою? Словами я это за день не опишу, лучше бы вам увидеть картину.

— Не знаю, как ты так хитро ее прячешь, но давай, мальчик, открывай. Мне уже не терпится глянуть, что же там такое. Я старину Тао знаю хорошо, с простым случаем он бы меня беспокоить не стал.

И я сделал то, чего делать категорически не хотелось. Снял амулет, толку от которого почти ноль. Он лишь видимость создает, будто я пытаюсь что-то скрыть, ведь без него могут заподозрить, что я прячу информацию иными способами. Ну а дальше отключил тщательно выстроенную «обманку» ложных параметров и то же самое проделал с пологом, полученным после рекордного прохождения испытания Первохрама.

Тот самый хитрый способ, о котором искусник не знал, но подозревал.

Воцарилась тишина. Кхеллагр не шевелился, замер, уставившись даже не на меня, а сквозь меня. Глаза его остекленели.

Минута прошла. Вторая. Третья.

Я начал беспокоиться. Может, искусника инфаркт хватил, когда он разглядел мои истинные цифры? Или он их все до единой пересчитывает? В таком случае это надолго. Если все цифры выписать построчно, придется не один лист пергамента замарать.

В глазах Кхеллагра промелькнул огонек жизни. Резко выдохнув, он откинулся на спинку стула и уставился на меня взглядом совы, вторую неделю страдающей запором.

— Да никакой ты не мальчик! Ты Некроса отродье!

— Ничего подобного, мы не родственники, — возмутился я. — И вообще не имею к нему никакого отношения.

— Уж мне-то не ври, в тебе кое-что от Некроса есть!

— Если вы насчет навыков, так это так… по мелочам. И что тут такого? Я Некроса честно убил.

— Убил?! Честно?! Мальчик, да я тебе почти верю! У тебя ведь не ПОРЯДОК! У тебя там какая-то задница! Задница Хаоса! Прости за сквернослo-

вие, просто я чрезвычайно поражен открывшейся мне картиной! Даже для моего великого ума увиденное — это чрезмерное испытание. Ведь это невозможно. Никто и никогда не мог развить начальные ступени до таких величин. Как?! Даже легендарные герои начинали свой взрывной рост гораздо позже и уж точно не раньше, чем получали первый ключ. Это уму непостижимо… Да… непостижимо… А твои наполнения! Они все идеальные, начиная с самых первых атрибутов! Это как вообще?!

— Вы думаете, мои проблемы из-за высоких показателей стартовых ступеней? — уточнил я, озвучивая одну из многочисленных своих версий.

— Мальчик, в данный момент я ничего не думаю, я интеллектуально опустошен. Картина твоего ПОРЯДКА — это чересчур суровое испытание даже для моего могучего рассудка.

Кхеллагр вновь запустил ладонь в плошку, ухватил несколько сладких комочков, закинул в рот, проглотил, не жуя, машинально.

И, спохватившись, подвинул посудину ко мне:

— Угощайся, мальчик. Пожуй сладости, пока я размышляю о том, что мне открылось.

— А вы точно уверены, что это безопасная

плошка? — уточнил я.

— Что? Как глиняная плошка может быть опасной?.. — рассеянно пробормотал Кхеллагр.

— Ну… точно не знаю, но вы там что-то насчет яда говорили…

— Яда… Яд… Плошка… Яд… Плошка… — совсем уж рассеянно забубнил искусник и вдруг, резко встрепенувшись, завопил: — Что?! Что такое?! Это не та плошка! Не та! Где противоядие?! Где чертово противоядие?! Куда же я его засунул?! Зеленый флакон! Мне нужен зеленый флакон! Ищи его, мальчик! Быстрее ищи! Только в том шкафу искать не надо! А к вон тому даже не прикасайся!..

Глава 14

♦

Задачка для Кхеллагра

Я отпросился не на сутки, а лишь на световой день. И знал, что опоздание просто так с рук не сойдет. Как минимум снимут баллы, как максимум на неопределенный срок запретят выходы в город.

Но Кхеллагр вел себя будто стальная стена, обстреливаемая горохом. И горошинами были все мои доводы и уговоры.

Внешность искусника под стать его мировоззрению. Искусники — это особые специалисты, вроде ученых. «Вроде» я про них говорю по той причине, что они использовали ПОРЯДОК, недоступный для земных исследователей. Заключалось это в том, что люди, подобные Кхеллагру, развивали свои параметры главным образом ради увеличения возможностей познания мира.

Если совсем уж проще, представьте, что было бы, окажись у Архимеда возможность развить в себе бинокулярное зрение, работающее в обе стороны. Например, левый глаз использовать как микроскоп, а правый — как телескоп. Плюс ушами измерять радиацию, а пальцами элек-

трическое сопротивление. И чтобы протоны дуновением изо рта ускорял.

Как, по-вашему, смог бы мудрец древности устоять от соблазна приобрести недоступные в ту эпоху инструменты познания?

Вот что-то подобное пытались с собой творить здешние искусники. Причем в первую очередь их интересовало разностороннее исследование ПОРЯДКА. Ничего удивительного, ведь он в той или иной мере просочился во все сферы здешней жизни, в каждого из обитателей Рока, включая неразумных созданий. Разве что снежный паук избежал этой участи, но это лишь мое предположение, основанное на отсутствии трофеев из редкой твари.

Не доказано.

Во мне Кхеллагр нашел и телескоп «Хаббл», и сканирующий микроскоп, и передовой дрон для исследования других планет. Я и пикнуть не успел, как этот фанатик знания чуть ли не на атомы меня разложил. Мало того что влез по уши в мой настоящий ПОРЯДОК, он с ходу безошибочно определил, что со мной изначально что-то было не так, и потребовал объяснений. Не получив их сразу, зацепился за обмолвку, что я развиваться начал лишь два года назад, а до этого был пустым

калекой.

И не просто зацепился, а уверенно заявил, что в меня или сам Хаос вселился, или иная сущность. Мол, дело явно нечисто.

О том, что это не первая моя жизнь, я планировал никогда никому не заикаться. Вот и сейчас сделал вид, будто не понял его намеки. Но каких трудов мне стоило сидеть при этом с честным видом…

Вы не представляете.

По-моему, до конца убедить Кхеллагра, что у меня за душой нет совсем уж фантастической тайны, я не смог. Да и вряд ли это вообще возможно, ведь он тот еще недоверчивый параноик. Плюс на вселении некоей сущности искусник зацикливаться не стал, тут же высказал еще несколько смелых версий, ни одну из которых я не подтвердил.

Ну, а дальше период первичного нездорового возбуждения миновал, и Кхеллагр приступил к тому, чем и должен заниматься настоящий ученый. То есть к сбору первичного материала.

Мои цифры были выписаны и перепроверены, также искусник расспросил о подробной хронологии: как, что, когда и в какой последовательности я приобретал и открывал.

На этом этапе я подробнейше описал свои достижения на нулевой ступени. Этот период моей жизни заинтересовал Кхеллагра приблизительно так же сильно, как момент рождения. Но если по последнему я мало что мог сообщить, то по первому информации хватало.

Местоположение Первохрама Хлонассиса я выдавать не стал, просто подал как факт, что прошел испытание необычным, усложненным способом. Как ни странно, в детали Кхеллагр здесь вникать не стал. Просто скрупулезно записал, что и в какой последовательности я открывал пред кругами силы. До последней единички наполнения атрибута допытывался, ничуть не удивляясь масштабу водопада затраченных ресурсов.

Проблема возникла в другом. Увы, записи ПОРЯДКА, даже свежие, нередко переполнены неточностями и прорехами, а уж поднимать настолько старые — почти пустое дело. Сам же я, естественно, запомнить такие подробности до мелочей не смог. Искусник в это не верил и допытывался снова и снова, заходя с разных сторон. Даже заставил выпить какой-то сомнительный эликсир, предназначенный для пробуждения забытых воспоминаний.

По понятным причинам потреблять жидкое и

твердое в доме Кхеллагра мне очень не хотелось. Но это тот случай, когда возражать невозможно.

Быстро слова сказываются, да медленно дело делается. Все эти допросы и фиксация информации заняли прорву времени. Я, все больше и больше волнуясь, начал настойчиво намекать, что мне пора возвращаться в школу. Мол, если остались вопросы, при следующем посещении можно ими заняться.

Очень уж не хотелось нарываться на штрафы.

Но Кхеллагр не успокоился, пока не получил краткий отчет о том, что происходило во время вылазки в осколок Жизни. Особенно сильно его почему-то интересовали мои ощущения и последующие попытки развить что-нибудь из арсенала этой силы.

Я торопливо признался, что даже не пытался ничего открыть. Обоснованно опасался, что атрибуты редкой силы, с которой до сих пор не сталкивался, окажутся чересчур сильным испытанием для моего непонятно почему ослабевшего ПОРЯДКА.

И тогда искусник вынудил меня устроить, как он выразился, «махонький опыт».

Мне пришлось приподнять на единичку один из простейших навыков. То есть сделать то, чего

не делал давненько. Тогда меня сильно корежило при любой попытке устроить себе прогресс, вот и пришлось притормозить.

Жизнь моя переполнена сложностями и опасностями, нельзя впадать в беспамятство или слабость.

Все это я несколько раз попытался втолковать Кхеллагру. И даже объяснил, что эликсиры здесь не очень-то помогают. Почему-то последствия роста перестали смягчаться медикаментозными средствами.

Но искусник был неумолим.

Вот давай, и все…

Ну что же, должен сказать, что под его контролем все прошло относительно успешно. Я не свалился в обморок и не превратился в выжатый лимон, неспособный даже думать адекватно. Но все равно приложило меня здорово. Лежа на кушетке, дышал, будто загнанная лошадь, и держался обеими руками за голову, спасая ее от невидимых молотобойцев, пытающихся разбить череп могучими и крайне болезненными ударами.

Только тут Кхеллагр начал потихоньку задумываться, что в гости к нему пришел не манекен, а вполне себе живой подросток. И этот подросток

страдает.

По его вине.

Искусник влил в меня еще пару эликсиров, предупредив, что один из них обладает побочным эффектом — сильнейшим мочегонным действием, из-за чего предстоит беспокойная ночка. Но зато боль солидно поутихла и предательская слабость отступила.

После этого я категорически отказался продолжать эксперименты, и Кхеллагр (вот уж удивительно) не стал спорить.

И некогда и страшно. Я действительно потерял прорву времени.

И даже не догадывался, насколько непростая ночка мне предстоит.

Причем эликсиры искусника не имели к этому ни малейшего отношения.

Расстались мы чуть ли не друзьями. Кхеллагр уверял, что поднимет всю ту прорву знаний, которую скопил за долгую и плодотворную жизнь. Изучит все, что получил от меня, детально анализируя каждую циферку. И обязательно выяснит, как можно помочь с прогрессом ПОРЯДКА.

— Не сомневайся, мальчик, я чувствую, что ответ скрывается где-то близко. Я его непременно

ухвачу, и мы с тобой во всем разберемся. Случай твой интересный, но не безнадежный. Приходи поскорее, нам предстоит много работы.

— Может, сами без меня как-нибудь разберетесь?.. — осторожно поинтересовался я, пробираясь за искусником по извилистому пути, ведущему к выходу из дома. — Не уверен, что через неделю смогу вырваться, для этого надо в лидерах рейтинга оставаться, а я сегодня потратил кучу баллов. Так что не раньше чем через две.

— Нет, мальчик, старайся побыстрее, ведь без тебя никак. Ты здесь и замок и ключ, ты нужен мне. Так когда именно сможешь прийти в следующий раз?

— Еще час назад я бы мог вам ответить почти точно. А теперь не знаю. Я уже никак не попаду в Стальной дворец засветло. Значит, меня накажут. А раз так, теперь непонятно, когда снова выпустят.

— Жадные шарлатаны... — буркнул Кхеллагр. — Ты видел там дворец? Никто не видел, потому что его там нет и никогда не было. Сплошное вранье от императорской семейки.

— Вы не любите императора?

— А за что его любить? За то, что я работаю на

его семью? Это недостаточный повод.

— Вы на них работаете?! — изумился я.

— Да, работаю. Что тебя так удивило, мальчик?

— Да ничего. Просто думал, что люди вашего положения, работающие на правящую семью, живут в других условиях. В смысле поближе к Императорскому кварталу. Ну да ладно, это не мое дело. Да и теперь многое понятно.

— И что же тебе понятно?

— Господин Кхеллагр, попрошу не воспринимать мои слова как оскорбление, но у вас необычный образ жизни. Люди воспринимают ваш дом… Извините за прямоту, но для них он что-то вроде логова людоеда. Никто не хотел подсказывать дорогу, все начинали трястись от страха при первом упоминании вашего имени. Лишь пьяный и не очень умный забулдыга согласился объяснить. Да и тот плакался, жалел своего товарища. Тот пропал как раз в районе вашего дома. И этот забулдыга сказал, что вы к этому причастны. И не только к этому. При такой репутации к обычному человеку должна прийти стража. Насчет «понятно» это я понял, почему стража не приходит. Вы человек императора, к вам особое отношение.

— Из-за одного пропавшего пьяницы ты развел

такие рассуждения? У тебя хорошая фантазия, мальчик.

— Так, значит, вы к пропаже того пьяницы не имеете отношения?

— Как это не имею?! Конечно же имею.

— Что вы с ним сделали? — спросил я, не очень-то желая узнать ответ.

Не хотелось знать, что за моим новым знакомым числится кровавый криминал.

Кхеллагр ответил как ни в чем не бывало:

— Да ничего особенного. Он провел пару дней в моей удобной клетке. Я ее специально сконструировал, там все продумано, чтобы один человек разместился с комфортом, пусть и минимальным.

— Зачем вы его заперли?

— Он слишком часто крутился возле дома, а это подозрительно. Не переживай, мальчик, ничего плохого с ним не случилось. Я просто вопросы разные задавал, он с радостью на них отвечал. Парочка опытов по физиологии даже на пользу ему пошла. Печень у него запущенная, с ней работать и работать. Потом мне этот нищий надоел, совершенно пустой человек, и не было в его действиях злого умысла. Я его выгнал под дождь, а он почему-то даже обрадовался. Все кла-

нялся и обещал, что больше капли алкоголя в рот не возьмет. Наверное, сдержал слово и больше не появляется в своем окружении. Вот поэтому собутыльники его и потеряли. Мальчик, ты там, за дверью, поосторожнее. Здесь безопасно только дома, а там везде они.

— Кто они?

— Ну как это кто?! Враги. Не забывай про них. И еще не забудь вернуться ко мне побыстрее. Думаю, уже в ближайшие дни у меня появятся первые результаты.

— Уверены? — уточнил я. — Вы ведь говорили, что мой случай уникальный. Как можно быстро разобраться с тем, что случилось впервые?

— Этот мир стар, здесь все, что нам кажется новым, уже когда-то случалось. И все живет по одинаковым законам. Многие законы я знаю, а по старинным делам попробую что-нибудь припомнить. Невозможных задач для меня нет. Все, мальчик, ступай. И помни, там враги! Они везде!

Шагая по темнеющим улицам, я раздумывал над перспективами знакомства с искусником. Можно ли верить его утверждениям или я потратил время зря и надо признать, что посещать логово откровенно сумасшедшего мудреца пло-

хая идея?

Да что я вообще знаю про искусников? Ну, прежде всего то, что «искусник» — не слишком удачный термин. Это очередная попытка привлечь словарный запас из моего земного прошлого. Также можно перевести как «искатель того, что скрыто от всех» или «пристально думающий о тайном». Собственно, здешние аборигены с их страстью к поэтичности и пафосу на слова в этом случае не скупились. Если перевести настолько точно, насколько позволяют языковые различия, получится «пристально взирающий стоглазым разумом за тем, что скрыто под вечной суетой сути вещей и событий». Отсюда Кхеллагра можно назвать еще и взирающим.

Лично я с этим здешним подобием ученых до сего дня не сталкивался, но наслышан, что они весьма в чести в Раве и в ряде других государств. Людей, подобных Кхеллагру, в мире немного, можно сказать, они наперечет. Знаменитостями не назовешь, даже их существование не очень-то афишируется, приходится судить лишь по доступной информации, так что могу ошибаться.

Скудость сведений приводит к тому, что о возможностях взирающих я ровным счетом ничего не знаю. Специально этим вопросом не инте-

ресовался, а в доступных книгах находились лишь крохи информации. Причем крохи весьма противоречивые. Где-то искусников выставляли шарлатанами бесполезными, а где-то считали тайными правителями мира, приписывая им создание «теневого правительства». И то и другое, как это обычно бывает, скорее всего, неверно, а истина располагается где-то посредине.

Но опять же это лишь предположения.

Одно можно сказать уверенно: кое-какое положение у Кхеллагра есть. Он не просто сумасшедший, запершийся в доме с крепкими стенами в окружении непростых ловушек и охранных линий, он солидный человек. Несмотря на катастрофическую нехватку времени, я, выбираясь из квартала, при помощи жмени монет и красноречия все же сумел навести о нем кое-какие справки. Местные не просто боятся его, как чумы, они знают, что искусника привечают в Императорском квартале. А это здесь много чего значит. И, что бы этот чудак ни вытворил, нет смысла жаловаться на него страже, в таких случаях надо или смиряться, или напрямую идти к большим людям. А те, конечно, бродяг не принимают, так что параноика лучше игнорировать и обходить десятой дорогой.

Управу на него, если что, найти не получится.

Сможет мне Кхеллагр помочь или нет? А вот это откровенно глупый вопрос, потому как он уже помог. В процессе обследования моего ПОРЯДКА искусник то и дело нелицеприятно отзывался о Стальном дворце. Откровенно предвзятое отношение к моему учебному заведению. Его там будто пчелы в детстве часто кусали — ненависть неприкрытая и чистая. Гадости всякие говорил, однако среди них и полезная информация несколько раз проскакивала.

Например, я узнал, что балльная система, как любит говорить мастер Тао, чушь собачья. Цель-минимум, которая меня устроит, достижима для любого, кто хоть немногим выше нуля держится. Да, такому отстающему будет трудно еженедельно выбираться в город или делать то, ради чего я, собственно, и затеял путешествие в школу, но ничего невозможного нет. К тому же, выполняя свою главную задачу, я с моими способностями со временем смогу получить возможность грести баллы большой лопатой.

Получается, сейчас надрывать жилы ради лишней единички необязательно, а только желательно. Нет, мне это несложно, однако не хочется показывать все, на что способен, у всех на виду.

Ко мне и так немало вопросов накопилось как к «человеку-загадке из ниоткуда». Рава — империя немаленькая, однако мир элиты тесен, так или иначе кто-то кого-то всегда знает. Правила запрещают раскрывать наши инкогнито, однако запрет, по сути, формальный, и ученик, подноготную которого до сих пор не вскрыли, напрягает. И чем успешнее он выглядит, тем больше к нему вопросов. Вот и приходится, с одной стороны, не демонстрировать прилюдно свои главные козыри, а с другой — не скатываться к подножию рейтинга. Пока что я темп выдерживаю, но на случай, если начну сдавать, полезно знать, что это еще не катастрофа, ставящая крест на великом плане.

По какой причине я могу начать терять позиции? Да хотя бы в том случае, если начну страдать от недомоганий при попытке прогрессирования. Вот, например, сейчас, после жалкой опытной единички на навыке, я едва ноги переставляю. Вымотан так, будто неделю чугун из вагонов разгружал. Очень уж хотелось искуснику взглянуть, как на «подопытного» это подействует.

А мне страдать теперь…

Даже страшновато возвращаться в этот непростой дом. С Кхеллагра станется усложнять этот

опыт снова и снова, выматывая из меня все жилы. Даже при минимальных попытках прогресса оперативно в норму не придешь, следовательно, это неизбежно скажется на обучении.

Вот и посыплются мои баллы…

Кстати, недомогание куда серьезнее, чем мне казалось, когда прощался с Кхеллагром. Чуть ли не пошатывать меня начало. Сто раз пожалел, что не стал сразу искать рикшу, а по пути варианты не подвернулись.

Всего лишь единичка на низовом навыке, а я почти в развалину превратился.

Да уж…

Пришлось спрямить путь на последнем отрезке пути. Направился в темный переулок. Узкий до такой степени, что меня начала клаустрофобия донимать. А я, между прочим, даже в самых тесных шахтных выработках от нее не страдал.

Но недолго пришлось локтем стены отирать, вскоре впереди они начали расходиться. Открылось широкое пространство с площадкой для повозок, чтобы им было где разойтись. Там шагать полегче, без риска свалиться с узкого тротуара на сплошной поток из мусора и отходов жизнедеятельности, устилавший то, что здесь считалось проездом.

Вот как в столице допускают такие грязные места? И это в двух шагах от Стального дворца — самой главной школы империи.

Безобразие!

Внезапно вспомнилось, что именно из этого нехорошего переулка появилась та диковатая девушка. Вышла отсюда с безумными глазами, вся в крови и с двумя мечами. Почему-то именно с этой барышней я как-то необычно сталкиваюсь с самого первого дня. Будто кто-то наверху во что бы то ни стало пытается нас свести.

Нет, я в такие проделки высших сил не верю, однако нельзя не признать, что тенденция действительно просматривается.

Почему она пошла к воротам таким несимпатичным путем? И что с ней здесь произошло? Я ведь человек опытный, только что пролитую кровь отличу от той, которая покинула вены владельца полчаса назад. Очень может быть, что именно здесь случилась схватка, из которой незнакомка выбралась живой, но потрепанной. И один из ее мечей, скорее всего, трофейный. Я, к сожалению, не задался тогда целью его рассмотреть детально, лишь позже понял, что он совершенно ей не идет. Не вписывается в стиль. Да и держала она его по-особому, будто гадюку извивающуюся.

Объяснить эти и прочие детали проще всего тем, что это оружие только что у кого-то отобрано.

Это отвечает на большинство вопросов.

Жаль, что не на главный. Ведь так и непонятно, с кем ей пришлось драться. Да, это пустое любопытство, но мало ли что, информация лишней не бывает.

К тому же этот меч именно сейчас почему-то засел в голове занозой назойливой. Все больше и больше жалею, что не уделил ему побольше внимания. По какой-то причине он кажется мне не просто знакомым, но и вызывает подспудное ощущение приближения неприятностей.

Черт, надо было не на девочку таращиться, а на ее оружие. Ведь больше она с ним не показывалась, носится, как и все, с традиционным имперским оружием.

Но кто же тогда знал…

Улица сузилась, но затем стены вновь разошлись в стороны, открывая вход на не сказать чтобы полноценную площадь. Просто достаточно приличное открытое пространство, окруженное почти сплошной стеной мрачных домов с нависающими над мостовой крышами.

И здесь я наконец увидел меч, о котором думал вот уже не одну минуту. Причем не один, а сразу

несколько.

К сожалению, мечи здесь оказались не сами по себе, их сжимали тренированные руки. И владельцы этих рук дружно смотрели на меня — вымотанного опытами искусника, совершенно не готового к схватке.

Кхеллагр чертовски прав.

Кругом враги.

Глава 15

♦

Всевозможные гости из прошлого

Детские страхи — это сильно. Ребенок, потерявший невеликие остатки семьи в нежно-подростковом возрасте, не просто запомнит такое на всю оставшуюся жизнь, а запомнит конкретно — до последней мелочи. Та еще психическая травма. И, если неожиданно посреди темного переулка столкнется с напоминанием о трагическом событии, реакция может последовать самая разная, и, как правило, нехорошая: ступор, истерика или даже что-то посерьезнее, до печального душевного расстройства.

Но тут иной случай, ведь речь идет об остатках не настоящей моей семьи. Да и подростком я тогда считался лишь условно. На тот момент за спиной насчитывалось не только десять с лишним здешних прожитых лет, но и более двух десятков, проведенных на Земле.

Нет, я не скажу, что испытанное в ночь нападения на усадьбу ни капли на мне не отразилось. Отразилось, еще и как, ведь можно прямо сказать, что те события стали стартом для моей очередной жизни. Третьей по счету жизни. Или скорее

полноценной второй? Ведь то существование, что приходилось влачить с первого дня в Роке, являлось именно существованием: жалким и бесперспективным. И лишь в ту кровавую ночь у меня начали появляться намеки на будущее.

С тех пор я здорово развернулся, невнятные намеки избавились от налета глупости и стали опорами великого плана. Плана, который, если все сработает, подбросит меня к вершинам, на которых меня далеко не всякий сильный мира сего сможет хотя бы слегка достать.

Ну а если я закреплюсь на этих вершинах, тем, кто ко мне полезет, можно заранее начинать соболезновать.

Это будет то, чего я и добиваюсь.

Полная безопасность в Роке — роскошь, которую даже император Равы позволить себе не может. Но, если все получится, я подберусь близко к ней.

Очень близко.

Великие планы заставляли пристально смотреть на будущее, отчего картины прошлого тускнели. В том числе самые яркие, ключевые. Именно поэтому я по прибытии в Стальной дворец не опознал с первого взгляда меч в руке странной незнакомки. Подсознание подсказыва-

ло, что вещь знакомая, однако обстоятельства, при которых наблюдал это оружие впервые, были совершенно иные. Не гармонировали с тогдашней ситуацией.

Не та обстановка, и девочка совершенно не похожа на тех людей. Да и времени миновало немало. Вот и заклинило мозг.

А вот эти товарищи весьма похожи на тех самых. Скажем прямо — это они и есть. Да, любой может закрыть тело под черным одеянием, оставив лишь прорези для глаз в подобиях мотоциклетных шлемов да пальцы в частично открытых перчатках. Но характерный линейный боевой порядок, абсолютная неподвижность построения, специфическая манера держать необычно изогнутые мечи с усложненной формой клинков — это слишком характерный набор, чтобы считать нашу встречу случайной.

Нет, ни за что не поверю, что эти ребята оккупировали переулок ради того, чтобы вылавливать учеников одного за другим, начиная с той самой девочки. Так не бывает.

Значит, они по мою душу заявились. Нашли-таки…

Как?! Да понятия не имею.

И вообще — не о том сейчас думаю.

Последние два года я помимо всего прочего интересовался личностями, посетившими последнюю усадьбу клана Кроу той самой ночью. По понятным причинам уделять этому расследованию повышенное внимание не мог, но кое-какая информация доходила. Не сказать, что много всякого выведал, но то, что собрал, навевало мрачные мысли.

Безликие — так их принято называть. Хотя, надо признать, я выбрал не самый удачный перевод термина. Просто не удалось подобрать более подобающий и звучный земной аналог.

Название неофициальное, можно сказать — простонародное прозвище. Ну а куда деваться, если настоящее неизвестно доподлинно. Есть несколько в разной степени сомнительных версий, но опять же сейчас не время о них вспоминать.

Все, что сейчас следует знать: передо мной выстроились убийцы, о которых в Раве на ночь глядя вспоминать не принято. Да и днем лучше забывать, что они существуют.

Плохая примета.

Безликим приписывают всяческие непотребности и возможности. Некоторые доходят до того, что считают их тайную власть почти запре-

дельной, немногим уступающей императорской. Другие полагают, что это всего лишь одно из многочисленных преступных сообществ Равы, прославившееся исключительно за счет грамотной рекламы.

Но и те и другие (да и третьи с четвертыми), без споров, сходятся в одном: безликим платят дорого не за красивые глаза. Эти наемники много на что способны, но главным образом прославились как чертовски хорошие убийцы. Если они пришли за тобой, без серьезной помощи ты обречен. Очень серьезной. Так что в случае объявления охоты первым делом пиши завещание.

Пригодится.

Итак, передо мной четверо очень опасных противников. Четыре неподвижные черные фигуры с причудливыми мечами. Вот о чем сейчас думать надо, а не прошлое вспоминать.

Ну ладно, подумал. И что дальше?

Дальше перспективы смутные. Я, мягко говоря, не в самой лучшей форме, плюс не готов к битве: слабо вооружен, без доспехов. А вот они еще как готовы. Конечно, я не так прост, как считают несведущие, однако сегодня мои таланты явно не блещут. В общем, не помешает поддержка.

Да, очень не помешает. Хорошо бы память о

Некросе поднять. Не знаю точно, на что способны эти таинственные ребятки, но не сомневаюсь — сюрприз выйдет знатный. Тень пару дюжин таких перемолотит и не запыхается. Причем без моей помощи. К сожалению, идея так себе, ведь призыв этого необычного умертвия дело непростое. Для начала требуется устроить насилие, причем не какое зря. То есть укол иголкой не подходит, надо что-то поприличнее. Например, если нанести себе кровоточащую рану, может сработать, но как это сейчас провернуть — не представляю. Да и в целом процесс небыстрый, а что-то подсказывает — долго безликие красоваться передо мной не станут.

Значит, можно считать, что Тени Некроса нет. Тогда что есть? Крушитель в нерабочем состоянии, перспективы его восстановления туманны. К тому же я отдал его Кхеллагру, тот пообещал разобраться с поломкой, но обещал как-то туманно. Похоже, его всецело увлек мой необычный ПОРЯДОК, все прочие вопросы стали резко второстепенными.

Ладно, забудем — это тоже лишние мысли. Крушитель отправляется вслед за Тенью Некроса.

И то и другое сейчас бесполезны.

Что дальше?

Жнец — прекрасное оружие, но, увы, жизненный опыт подсказывает, что в схватке с четверкой профессиональных убийц толку от него не так много, как хотелось бы. Короткий клинок хорош для неожиданного убийства и для схватки со слабо вооруженным одиночным противником. Здесь же его даже для защиты в левую руку брать необязательно, форма у него для этого не самая подходящая.

Да и забираться в скрытое вместилище перед лицом врагов, частично выпадая при этом из реальности, не самая мудрая затея.

Значит, остаются навыки ПОРЯДКА и пусть и не волшебный, зато хорошо освоенный меч, подаренный самим Первохрамом. Ну и личные данные, умения, впитанные от знающих людей, и опыт.

Странно, но, несмотря на сложность ситуации, я совершенно не боялся, прекрасно при этом понимая, что шансы на победу не стопроцентные. Все, что слышал о безликих, говорит об одном — это профи в деле убийства себе подобных. А у меня болит каждая косточка в теле и мысли лишь об одном: добраться до койки и валяться до утра, не раздеваясь. К тому же я всего лишь скороспелый любитель, за которым сейчас стоит

лишь повышенный груз цифр. Их потенциал еще раскрывать и раскрывать, на это годы уйдут.

Если у меня теперь будут эти годы…

Умру, значит, умру. Все мы смертны, бояться бессмысленно. Я ведь всегда знал, что с высокой вероятностью рано или поздно меня подловят. Жаль, конечно, что это случилось именно сейчас, когда я обзавелся надежным по меркам Рока убежищем. Но ведь отсиживаться за стенами Стального дворца безвылазно — бесперспективный вариант. Да и отсрочку он всего-то на неполный год предоставляет.

Я все делал правильно.

Все, что в моих силах.

Одно непонятно: как они на меня вышли? Ведь не было никаких предпосылок. Какие-то источники в школе? Но ведь обо мне там никто ни капли правды не знает.

Может, набраться наглости и спросить? Так сказать — последний вопрос приговоренного.

Любопытно ведь. К тому же они не торопятся.

Я действительно заговорил, но спросил не это.

Картинно повернувшись боком, положил ладонь на рукоять меча и спесивым голосом аристократа из самого древнего клана заявил:

— Кто бы вы ни были, уйдите с моего пути, пока

я не смешал вас с уличным навозом.

Крепко же в меня вбили благородные манеры. Слова будто сами по себе вырвались, несмотря на то что в последнее время от нас требовали выражаться попроще. Многословно-благородный пафос в школе не приветствуется.

Ответом мне были не слова, а появление нового действующего лица. Из мрака зародился пятый безликий. Да-да, именно зародился. Я его не видел до последнего. Только что никого не было, и вдруг посреди шеренги возникла еще одна темная фигура.

И она, в отличие от прочих, не пребывала в неподвижности.

Шагнула ко мне, тоже повернулась боком. Только рука не легла на рукоять меча, она ее сжимала, опустив кончик клинка до брусчатки.

Тусклый масляный свет из единственного освещенного над нами окошка отразился на качественно отполированной стали, местами испещренной причудливо-угловатыми узорами.

Убийца заговорил ровным, почти механическим голосом, чуть приглушенным из-за шлема:

— Высшим нужна жизнь Кими. Высшие ее получат. Ты не станешь мешать высшим.

— Что?.. — вырвалось у меня само по себе.

Я-то ожидал пафосную речь на тему «сейчас мы последнему Кроу сделаем кровавую бо-бо», но вместо этого выслушал нечто совершенно непонятное. Почти что бессмысленный набор букв.

— Вы что несете?! Я что, похож на какую-то Кими?! Прочь с дороги, быдло!

Покрепче обхватил рукоять и чуть потянул, заставляя клинок на пару пальцев выглянуть из ножен.

— Высшим не нужна твоя жизнь, — тем же голосом продолжил безликий. — Высшим не нужны смерти, в которых нет смысла или денег. Ты не станешь мешать. Ты просто постоишь здесь столько, сколько надо. Когда дело будет сделано, мы уйдем.

Тут до меня начало доходить, что заявились не по мою душу. Но расслабляться не стал. Да, это похоже на совпадение, но очень уж странное. Ведь я знать не знаю никакую Кими. А вдруг безликие пытаются усыпить бдительность. Можно ли поверить, что профессиональным убийцам понадобился кто-то другой, а я просто не вовремя свернул в грязный переулок и меня всего лишь хотят какое-то время подержать в сторонке?

Но, даже если все так, что это меняет? Я аристократ, а передо мной всего лишь много о себе

возомнившие простолюдины. Если какие-то смерды преграждают путь благородному, он обязан идти дальше, не раздумывая.

Однако я аристократ фальшивый и потому не просто раздумывал, а даже продолжал пытаться общаться:

— Что за Кими? Если вашим высшим не нужны лишние смерти, немедленно рассказывайте мне все. И не забывайте, что, если ответы мне не понравятся, смерти будут. Ваши собачьи смерти.

Все правильно: больше спеси, больше пафосного словоблудия. Как и полагается юному аристократу.

Удивительно, но безликие действительно не торопились делать из меня рубленый фарш. Както это даже слишком для банального «заговорить зубы», чтобы неожиданно ударить. Ведь кто я против них? Какой-то подросток, однажды эффектно высвободивший энергию, которая каким-то непонятным образом собиралась многими поколениями Кроу. Без абуная я не представляю опасности. Так они обязаны думать.

Но при этом церемонии разводят.

Похоже, они действительно не по мою душу заявились.

Надо же, какое удивительное совпадение.

Безликие тоже не торопились обострять конфликт и тоже не чурались общения. Точнее — один безликий. Тот самый, который появился внезапно. Причем он внимательно отнесся к моим требованиям и начал отвечать пространно, с подробностями и даже с излишними «словесными кружевами».

— Кими. Тебя видели с ней. Сегодня, у ворот школы. Кими тебя знает. Она необщительная, но с тобой разговаривала. Мы собрали твой облик, как это приказали высшие. Твоя личина пришла в Стальной дворец вместо тебя. Тревога не поднята. Если появишься ты, тревога поднимется. Не может быть две личины у одного человека. Тот, кто там вместо тебя, до утра заберет жизнь Кими. Это его долг. Высшим просто понадобилось твое лицо. Тебе не причинят вреда. Скоро ты сможешь пойти дальше. Вернешься в Стальной дворец. Тебе не поставят это в вину, смерть Кими будет отмечена так, как сказали высшие. Подчинись, и будешь жить. Неподчинение — смерть. Подчинишься ты или нет, высшие получат то, что должны получить. Кими из клана Кри умрет, так записано. Ты можешь умереть, можешь жить. Тебе выбирать, про тебя ничего не записано.

Вот тут до меня начало доходить.

Безликие — не просто красивое словцо. Эти убийцы, помимо всего прочего, славятся способностью к перевоплощению (именно поэтому я и подобрал такое земное название). По отрывочным данным подробности выяснить не удалось, но вряд ли речь идет лишь о масках и переодевании. Скорее всего, их лазутчики коллекционировали особые навыки, либо есть какие-то хитроумные секреты клана убийц, позволяющие обманывать даже стражу Стального дворца.

Как сказал этот говорун? Мой облик собрали? Что это значит? Да что угодно, откуда мне знать детали их темных делишек.

Кто такая Кими — понять несложно. Та самая девушка, которая заявилась в первый день к воротам Стального дворца с парой окровавленных мечей. Причем один из них — трофейный.

Понятно теперь, с кем она схлестнулась по дороге к «храму знаний». И также понятно, что у безликих есть информатор в школе. Причем информатор не первосортный. Именно по его вине у них сложилось впечатление, будто я с этой девушкой всерьез общаюсь. Решили, что убийцу, «скопированного» с меня, она подпустит без опаски.

Сказать им, что они жестоко ошибаются? Ну да,

конечно, поверят сразу и три раза извинятся за недоразумение.

Четыре раза…

Это что же получается? Пока я тут стою, навоз на брусчатке подошвами трамбуя, кто-то, приняв мой облик неведомым способом, проникает или уже проник в Стальной дворец. И, может быть, прямо сейчас подбирается к странноватой девушке, занося для удара отравленный кинжал.

Знать не знаю, кто такая эта Кими, но понятно, что у нас с ней есть как минимум один общий враг. И этот самый враг сейчас направляется к девушке. Причем я в этом, можно сказать, косвенно замешан.

Да, вины за мной нет, но, даже если все разрешится благополучно, может остаться нехороший осадочек.

Что для меня важнее: жизнь Кими, этот возможный «осадок» или риск погибнуть здесь, на грязной мостовой в вонючем переулке?

Глупейший вопрос, ведь в таких случаях истинные аристократы даже не задумываются.

В каких таких случаях? А в таких, когда им приходится вступаться за тех, за кого они обязаны вступиться.

Все мои суетливые размышления — тлен. Без-

ликий убийца ответил за меня, когда произнес несколько слов.

Единственно важных слов в его речи. Все прочие — мусор.

«Кими из клана Кри умрет».

Он даже не понял, что сказал. Да и я не сразу понял. Все же прожить столько лет в этом мире и не впитать часть его законов и морали — невозможно. Теперь эта Кими не просто девочка со странностями, теперь она та, кого я не имею права бросить на произвол судьбы.

Это долг благородного. Поступить иначе — это все равно что отказаться от семьи в момент, когда ей грозит опасность. Стать одиночкой-изгоем, а не аристократом из древнего и уважаемого клана Кроу.

И одиночкой презренным.

Подобные случаи столь редки, что удостоены легенд.

Все мои великие планы, злоба на тех, кто два года выслеживал меня, как загнанного зверя, и все то, что успела вбить в меня Трейя в первые тринадцать лет новой жизни, заставили руку напрячься.

И меч покинул ножны.

Переговорщика от безликих моя атака врас-

плох не застала. Вряд ли он впервые сталкивается с аристократами, следовательно, обязан знать, что, если сложный вопрос решается по принципу «или сталь, или мир», благородные традиционно предпочитают сталь.

Металл врезался в металл. Встречный удар убийцы был незатейлив, но это не умаляло его эффективности. Рубанул на совесть, с силой, способной не только остановить мой клинок, но и выбить его из рук. А дальше и делать ничего не потребуется, убийственная сталь, продолжая движение, дотянется до ничем не защищенной головы и вскроет череп, вывалив глупое содержимое на загаженную мостовую.

В одиночку нападать на пятерку безликих, которые перед этим ясно заверили, что твоя жизнь им совершенно неинтересна, — глупость несусветная. Это профи с серьезной репутацией, а я всего лишь подросток. Да, повыше среднего уровня, раз в такое место на учебу попал, но все равно ничего особенного.

Именно так они должны думать.

А вот у меня, разумеется, иное мнение. Да, с безликими в честном бою сталкиваться до сих пор не доводилось, зато хватало других противников. Кого только среди них не было: люди живые и не

очень, звери, монстры, твари бестелесные, рыбы хищные, порождения Некроса и прочие создания, которым сложно подобрать название. И я до сих пор прекрасно себя чувствую.

А вот им не повезло.

Хоть я сегодня и не в лучшей форме, но ударил нешуточно. Тоже без изысков, на всю мощь мышц и параметров, рискуя подставиться. Ведь теперь не получится стремительно разорвать дистанцию, если прямолинейная атака не выгорит.

И вот тут, чуть ли не впервые в жизни, моя коллекция цифр показала себя в максимальной красе. Уж не знаю, что за показатели у этого безликого, но он явно не ставил Силу на первое место. Скорее всего, изрядно тратился на Ловкость, очень уж красиво ударил: пусть и без хитростей, зато грамотно и молниеносно. Прекрасная техника исполнения, завораживающе хищная в своей простоте. Показал все, на что способен, будто для картины позировал, а не вступал в смертельную схватку.

Ну а почему бы и не порисоваться? Перед ним ведь всего лишь мальчишка, вот и рассчитывал закончить поединок одним эффектным ударом.

Но не тут-то было. Вы попробуйте тяжеленным ломом со всей дури врезать по бетонному блоку.

Даже хорошо тренированному человеку результат может не понравиться.

Безликий же ударил еще сильнее, плюс на результат накладывалось встречное движение моего клинка.

Сильнейший лязг столкнувшегося металла, кривой меч не удержался, выскользнул из ладоней. А вот мой никуда не делся, снеся со своего пути преграду, он так и продолжал движение к цели.

Но безликий действительно профи. Как бы ни быстро все это происходило, успел среагировать на то, что его оружие внезапно столкнулось с летящим спорткаром, а не с железякой в руках мальчишки. Убийца чуть извернулся, проявляя чудеса ловкости и гибкости. А вот я подкорректировать курс разогнавшегося клинка сумел лишь частично. Да, до цели достал, но не так качественно, как задумывалось. И, вместо того чтобы развалить череп, острейшая храмовая сталь отсекла кусок шлема вместе с клоком скальпа.

Доспехи у противника дрянь, что-то вроде толстой кожи на тонкой войлочной подкладке. И это прекрасно. У меня ведь защиты вообще нет, приятно узнать, что в этом мы не слишком отличаемся.

Попытка резануть по шее на обратном движении клинка провалилась. Лидер безликих не стал рисковать, или касательный удар его все же ошеломил, не позволяя продолжать схватку без паузы. Так или иначе, но противник ловко припал к земле и ушел назад, перекатившись через голову.

Гоняться за ним я не мог, на меня налетели сразу четверо. Будь это бронзовые или даже стальные куклы-воины, мог бы попытаться разделать их, не сходя с места. С качественным мечом в руке такие вопросы существенно упрощаются.

Но это не куклы… далеко не куклы. Серьезные противники — быстрые и опытные. Однако и мои руки сейчас не связаны ограничениями, которые сам же на себя накладывал, скрывая свои возможности от учеников и мастеров.

«Взор Некроса» я применил в самом начале. Период действия у него, увы, невелик, развить навык до приличных показателей я не успел из-за возникших трудностей с прогрессом. Но даже так он дает мне серьезнейшее преимущество для контроля на всем «поле боя».

А теперь пришла пора другого навыка. Не настолько удивительного, почти рядового. Зато изучил я его давно, в те славные времена, когда

с проблемами развития еще не столкнулся. И потому успел поднять его прилично.

«Куриная слепота» поразила все пространство передо мной на двадцать с лишним метров. Наверняка под нее попали жильцы ближайших домов, но они могут это даже не заметить, если успели лечь спать.

А вот безликие явно не спят. Не заметить, что зрение вместо картинки начало передавать невнятную мешанину серых пятен или даже сплошную черноту, не могут. Плюс, если не повезет, столкнутся с куда более неприятными последствиями.

Я рассчитывал, что атакующий порыв темных фигур мгновенно иссякнет. Однако мне в очередной раз доказали, что имею дело с профи.

Двое задергались, отпрянули назад, неуверенностью движений выдавая серьезные проблемы с органами зрения. Еще на двоих в подсветке от «взора Некроса» мелькнули голубоватые всполохи. Сработала какая-то защита от контроля. И сработала частично удачно: один продолжил атаку как ни в чем не бывало, второй начал от него отставать, но не сказать, чтобы сильно. Его глазам тоже досталось, только не настолько жестоко, как остановившейся парочке. Продолжает рваться в

бой, просто движется без былой уверенности.

«Нестабильный щит Хаоса» хотелось бы приберечь на случай самого нехорошего развития ситуации. Но неполноценно сработавшая «куриная слепота» пощадила зрение парочке противников, да и остальные вряд ли вышли из строя всерьез и надолго.

Следовательно, можно считать, что нехорошее развитие ситуации уже началось.

Бросок в сторону, и тут же ощущение потери. Это широким потоком уходит энергия Хаоса, расходуясь на активный навык. Удары мечей прошли очень даже мимо, оба противника капитально промахнулись, и за их неуклюжесть приходится платить.

Я бы мог избежать помощи от ПОРЯДКА, попытаться устроить фехтовальный поединок по всем правилам, но как вы это представляете в бою против пятерых профи на ограниченном пространстве? Мои цифры, конечно, велики, однако не настолько, чтобы за всеми успевать. Я уж молчу про не самое лучшее самочувствие и ничтожный опыт групповых схваток.

Потому и рассчитываю лишь на навыки. Готов применить их все, не скрывая.

Если дело выгорит — свидетелей не останется.

Продолжая обход, ложной атакой придержал зрячих и добрался до ослепленной парочки. Первого с ходу пронзил прямым ударом, глубоко вбив меч под грудную клетку. Лидер безликих, тряся оглушенной головой, ринулся на меня, отчаянно пытаясь прикрыть второго ослепленного. Представился неплохой шанс достать его на контратаке. Но нет, это не драка один на один, тут надо аккуратнее. И я резко пригнулся, после чего ушел в боковой перекат, успев при этом хорошенько рубануть беспомощного противника по ногам.

Не такого уж и беспомощного. Хоть зрение и не в порядке, но успел подпрыгнуть. И я, вместо того чтобы подсечь его наискось под коленами, достал еле-еле, отрубив лишь часть стопы.

Впервые за время схватки кровь хлынула всерьез, залив мне вдогонку затылок. Завершая перекат, я вскочил, одновременно прыгая к стене и нанося сильнейший удар. Нет, здесь не было противников, не успели подскочить. Я рубанул по одному из двух столбов, поддерживающих разваливающийся балкон на втором этаже. При подсветке «взора Некроса» разглядел, что второй на ладан дышит. Этому тоже ремонт не помешает, однако именно он удерживает сейчас весь вес

ветхой конструкции.

За спиной свистнул острый металл, к удивлению противника впустую прошедший через воздух (и лишивший меня очередной толики энергии Хаоса). А я, не оборачиваясь, расчетливо налетел на стену, уперся в нее и, силой распрямившейся руки придавая себе дополнительное ускорение, успел вырваться на невеликий простор улицы за миг до обрушения балкона.

За спиной при этом металлом уже не свистели, лишь вскрикнули приглушенно. Командир безликой пятерки, увязавшись в погоню, уже не успевал ни развернуться, ни проскочить. Опасность обрушилась на него с неожиданного направления.

Большое спасибо «взору Некроса», балкон завалился даже качественнее, чем я надеялся.

К сожалению, парочка противников к месту катастрофы не подоспела. Пока развернулись, пока увязались следом, время потеряли. Теперь между ними и мной громоздятся остатки балкона, но сильно сомневаюсь, что они их задержат хотя бы на пару секунд.

Оставалось бежать, куда бежал, а так как стены смыкающихся домов здесь проходов не оставляют, выбор невелик.

Бежал я в тупик. Да-да, в угол позволял себя загонять. Но тут ничего не поделаешь, другие варианты кажутся не такими удачными, да и риска в них больше.

Три секунды, и я, успев разогнаться, прыгнул вверх. Влетел в стену на высоте в пару метров, подкидывая себя рукой чуть выше и перебирая ногами, дабы отталкиваться от шершавой поверхности.

Получилось, я дотянулся до бельевой веревки, протянутой между еще целыми балконами. Точнее, ухватился за длинную женскую ночную сорочку, что на ней сушилась, выделяясь во мраке широченным белым пятном.

Прекрасно.

Дальше цепляться уже незачем, да и чревато. Достать меня снизу тренированным убийцам несложно, а «щит Хаоса» не просто так называется нестабильным, он лишь увеличивает вероятность избежать ущерба, это не абсолютная защита. В свое время необычный навык выручил меня, когда я прорывался из подземелья под тюремным замком Хлонассиса. Но тогда при мне была Тень Некроса, расчищавшая путь и принимавшая большинство ударов на себя, да и в целом обстоятельства удачно складывались в

мою пользу.

И я болтаться дальше не стал, подчиняясь гравитации, полетел вниз, придав напоследок телу расчетливый импульс. Не старался выжимать из себя все возможное, понимал, что измотанное Кхеллагром тело может подвести. В общем, приземлился недалеко, зато правильно. И вовремя развернулся.

Звон металла, еще звон. Два удара я отбил, еще один прошел мимо, перерубив столб следующего балкона. Пользуясь тем, что оружие этого противника на миг выбыло из схватки, я, отмахиваясь от второго безликого, взмахнул левой рукой.

Вот и пригодилась трофейная сорочка.

Накрыть голову черной фигуры надежно не получилось, но на ближайшую секунду работой убийцу обеспечил. Безликий, пытаясь сорвать белое тряпье, отскочил назад, благоразумно стараясь не находиться рядом со мной в столь неудобный момент. Полагал, что, пока напарник его прикрывает, я вслед не брошусь.

А я вот бросился, коварно перекидывая меч из правой ладони в левую. Отбивать атаку оставшегося противника при этом не успевал, но и на «щит Хаоса» при этом не надеялся. Готовился, если припечет, попытаться отклонить клинок

правой рукой. Даже если убийца сумеет по ней серьезно рубануть, отсечь вряд ли получится. Конечности у меня не какие зря, они укреплены «высшей крепостью костей». Один из редчайших навыков, удалось добыть его при зачистке логова Некроса. Развит он так себе, но за счет изначально высокого бонуса эффект от него солидный. Так что надо быть одним из лучших воинов Рока, чтобы срезать с моей руки не только мясо.

Вряд ли передо мной такой воин. Всего лишь убийца. Их призвание — нападать в спину или толпой на одного.

Но испытывать навык в деле не пришлось. Как и напрягать Ловкость, пытаясь избежать знакомства с режущей кромкой клинка. Очередной балкон, подрубленный в схватке безо всякого расчета, начал обваливаться. Безликий, расслышав над головой характерный шум, решил, что ему не хочется повторять судьбу командира. В общем, отскочил назад, не завершив атаку.

А вот мне опасаться не нужно. Я ведь и так выскакивал, не переставая держать в прицеле накрытого ночной рубашкой.

Тот, похоже, тоже Ловкость качал в ущерб всему прочему. Очень уж проворно успел освободиться от тряпья.

Но нет, все же недостаточно быстро. Едва белая пелена ушла с глаз, как он увидел перед собой отражение света из единственного оконца.

И этот свет отражался от клинка моего меча.

Металл вошел в мясо и кости с неожиданно заметным усилием. Наверное, этот безликий прилично приподнял пассивные защитные навыки. Его кожа сама по себе доспех, как и все, что находится под ней.

Но я бил в полную силу, и параметры его не спасли, лишь слегка неудобств прибавили. Спасибо, что клинок не завяз в сопротивляющейся плоти. Разрубив голову, я вырвал его хоть и с натугой, зато без потерь времени.

Интуиция: *пригнись!*

Читать выскакивающие предупреждения в пылу скоротечной схватки сложно, но это успел заметить. Разворачиваясь, торопливо присел, одновременно нанося удар с раскрутки. Бил вслепую, начав атаку еще не видя противника. Но понимал, что, если тот уже рядом, должен попасть под удар.

Безликий, успевший убраться из-под рухнувшего балкона, действительно был близко. И тоже успел рубануть от души. Его меч короче моего и

полегче, но далеко не пушинка. Если уж пустил его в полет всерьез, подкорректировать курс в процессе возможно лишь до какого-то предела.

То, что я пригнулся, вывело меня за рамки этого самого предела.

А вот мой удар не пропал втуне. Подпрыгнуть противник не успевал, потому что меня нагнал как раз в прыжке и сейчас пребывал в самой низкой его фазе. Отталкиваться от воздуха он не обучен, пришлось принимать клинок на ноги.

Пожалуй, это был лучший удар за весь бой. Я вложил в него не только силу рук, но и инерцию разворачивающегося тела. Плюс, наконец, сам не поняв как, успел зацепиться за край потока ци, после чего начали неохотно проявляться прочие ближайшие потоки.

Меч влетел четко между ними, выбрав промежуток, где помехи минимальные. Металл дважды встретил сопротивление, тут же сошедшее на нет.

Готово. Даже Жнецом я вряд ли бы сработал чище.

Злобно вскрикнув, безликий упал, разбрасывая отсеченные ноги. Но даже покалеченным не сдавался: извернулся, отталкиваясь рукой, попытался пронзить меня незатейливым выпадом. Я,

легко отклонившись, небрежно врезал в ответ, вспоров покалеченному живот.

Вот тут он заорал уже иначе, болезненно. И замахал мечом без намека на отточенную технику. Будто назойливую муху отогнать пытался.

Я, обойдя орущий обрубок, ударил еще раз, оставив убийцу без правой руки. А потом, игнорируя левую, отчаянно вцепившуюся в мою лодыжку, примерился и опустил клинок на шею.

Готов.

Но бой еще не закончен, ко мне торопливо ковылял безликий, в самом начале оставшийся без части ступни. Непохоже, что «куриная слепота» его отпустила, но и не сказать, что он двигался, ничего не видя. Должно быть, развиты какие-то альтернативные зрению навыки ориентации в пространстве.

Они его не спасли. Легко обойдя незрячего противника, я разделался с ним единственным сильнейшим ударом.

За спиной послышался подозрительный шум.

Интуиция: *волноваться не о чем.*

Но я не настолько доверял внутреннему голосу, чтобы игнорировать непонятные шевеления.

Торопливый разворот, отскок (на всякий

случай). И передо мной предстает командир безликих.

Увы, обломки балкона похоронили его не навсегда. И он, будто пробуждающийся в неглубокой могиле мертвец, выбирался из них, яростно расшвыривая в стороны куски гнилых досок и брусьев. Непохоже, что пережитые невзгоды серьезно ему навредили. Двигался весьма бодро, и глаза нехорошо поблескивали из прорези шлема.

Сильно подозреваю, что этот противник куда опаснее тех, кого я успел упокоить. Однако нам предстоит схватка один на один, плюс «щит Хаоса» продолжает действовать, ведь все свершилось очень быстро.

Да и удар по голове с потерей части скальпа — это не шутка. Не говоря уже о возможной трещине в черепе. Это должно сказываться на боевых качествах.

В общем, я был преисполнен уверенности, что жить командиру безликих осталось всего ничего. И даже начал подумывать: «Может, стоит его покалечить, но аккуратно, не до смерти, дабы потом попытаться получить ответы на интересующие вопросы?» Доводилось слышать, что бойцы этой непростой организации в плен не сдаются

и допрашивать их бессмысленно, однако почему бы не попробовать.

Где-то позади и чуть слева послышался звук, заставивший меня похолодеть, неистово понадеявшись на то, что «щит Хаоса» действительно все еще работает.

И непременно меня прикроет.

Шум от работы механизма арбалета можно перепутать с безобидными звуками. Но не в моем случае, ведь я даже свист болта различил.

А вот сделать уже ничего не успевал. Не ожидал, что позади такой сюрприз нарисуется.

Врасплох застали.

Мне не хватает боевого опыта. Чудовищно не хватает. Да и реакция при немалых цифрах недотягивает до того, чтобы успеть что-нибудь предпринять в ситуации неожиданного обстрела с минимальной дистанции.

Но мне повезло, несмотря на идеальные условия для выстрела, болт просвистел мимо. То есть мимо меня.

Ну а чего бы и не просвистеть, если цель у него другая?

Болт, ударив в грудь последнего противника, выбил сноп ярко-голубых искр (или наконечник непростой, или сработало что-то вроде защитно-

го навыка). И почти в тот же миг прилетел еще один, в лицо. На этот раз без звуков и световых эффектов.

Безликий дернулся, выронил меч, нелепыми дергаными движениями попятился, судорожно замахал руками. Затем встрепенулся было, даже попытался принять боевую стойку, но не смог вытащить ноги из обломков, запнулся, завалился на колени, низко при этом согнувшись.

Так низко, что почти уперся лбом в мостовую, вбив при этом болт, торчащий в его скуле, еще глубже.

А там и я добавил, подскочив сбоку и рубанув по шее с широчайшего размаха.

Не сказать, что технично. Такими ударами палачи головы осужденным сносят.

Ну так я примерно этим сейчас и занимаюсь.

Да-да, оставлять профессионального убийцу в живых ради допроса перехотелось. Опасно это, ведь за спиной непонятно кто, умеющий пользоваться арбалетом.

Обернувшись, я был готов к чему угодно. И вовсю прикидывал варианты убраться отсюда на максимальной скорости. Теперь, когда прытких безликих нет, можно понадеяться, что прочие недруги не сумеют нагнать.

Мне ведь всего ничего пробежать надо, до ворот недалеко осталось. Надо срочно решать проблему в Стальном дворце, а не удерживать эту никому не нужную позицию.

Позади не обнаружилась шеренга арбалетчиков. И новых безликих тоже не видать.

С плоской крыши дома ловко спускалась тощая фигура, закутанная в неприметную одежду, скрывавшую очертания тела. Манера движения знакомая, да и сдвоенный компактный арбалет в руках напомнил об одном товарище.

Тот давно о таком оружии мечтал.

Мгновенно позабыв о том, что мне здесь делать нечего, я высказался предельно удивленно:

— Бяка?

Сказано негромко, почти шепотом, но меня услышали. Прыгая на землю, стрелок на лету небрежно откинул широченный капюшон.

— Бяка! — на этот раз утвердительно произнес я и чуть ли не прокричал в лицо приятелю: — Ты откуда здесь взялся?!

Сам при этом отступил на шаг, с подозрением прищурившись. Слишком много сюрпризов за несколько минут, как бы не вляпаться в очередное нехорошее приключение.

Но нет, можно расслабиться — это точно не

безликий, напяливший чужую личину. Манера движения у Бяки неповторимая, такую моторику не подделать. Также неповторим взгляд, которым он жадно обшаривает окрестности, высматривая все, что не приколочено к железобетону метровыми гвоздями.

Несмотря на напряженную работу органов зрения, мой вопрос Бяка мимо ушей не пропустил.

Ответил пусть и прямо, но бестолково:

— Гед, ты же видел, я с крыши слез.

— Тихо! — рявкнул я. — Сейчас меня зовут Чак. Чак из семьи Норрис.

— Ну ладно, Чак, ты же видел, откуда я взялся. Зачем спрашиваешь?

— Бяка! Тебя здесь быть не должно! Как ты меня нашел?! И зачем?!

— Ге… Чак, ты много спрашиваешь, а времени мало. Слышишь, дверь скрипнула с другой стороны дома? Кто-то за стражей побежал.

— С чего ты это взял?

— Ге… Чак, не сомневайся, я такие вещи чую. Пока стража не появилась, надо не болтать, а добро спасать.

— Какое добро, Бяка?! Что ты несешь?!

— Еще не несу, но собираюсь нести. Скоро. Вон его сколько валяется. Надо все поднять, пока не

украли. Тут плохой город, тут много нечестных людей, воруют быстро.

— Бяка! — чуть не взревел я.

— Да не переживай ты. Я сам разберусь, ты отдыхай. Сейчас приведу пару ребят. Познакомился недавно, почуял, что ты их знаешь. Ленивые и глупые, но тут умные не нужны, тут надо просто собрать и унести.

— Какие такие ребята?! — с ужасом вскричал я и, осознавая, что ситуация выглядит все более и более катастрофической, хлопнул себя по лицу: — Бяка, мне бежать надо! Срочно! Назад, в Стальной дворец!

— Ну так беги, чего стоишь. Говорю же, за добро не переживай, мне можно доверять, у меня не украдут. Но только назад быстрее возвращайся. Я тут долго тебя караулил, чуть не упустил. Не хочу снова долго ждать.

Вопросов на языке не меньше миллиона вертелось, но мне оставалось лишь развернуться и, сорвавшись с места, напоследок выдать:

— Бяка, я раньше чем через неделю не выберусь! Дождись! Найди меня! Хаос тебя побери, Бяка, да ты мне все планы испортил!

— Планы ты сам чинить умеешь, а вот с добром у нас я разбираюсь. И разберусь, — невозмутимо

бросил вслед Бяка и злобно рявкнул: — Ну где вы там, лодыри?! Добро себя само не унесет!

Глава 16

♦

Попадание с поличным

Стальной дворец охраняли на совесть. Без дозволения никому ни выйти, ни зайти. Причем мастера даже в какой-то мере поощряли нелегальные попытки учеников выбраться за стены. Сужу это по тому факту, что попавшихся на этом наказывали на удивление мягко, снимая лишь несколько баллов.

А попадались все без исключения. Я, как человек любознательный и предусмотрительный, не упускал ни единого случая изучить систему охраны. И понял лишь одно, что она минимум двухуровневая.

Первый уровень — стражники, маячившие у всех на виду. Их несколько десятков, сменяются дважды в день, все крепкие, с цепкими взглядами. Приличная сила, но на такой периметр маловато, цепь наблюдения получается жидкая. Остается разве что на высоту стен надеяться, но я бы на это не рассчитывал. Среди учеников хватает ловкачей, способных по листу стекла вскарабкаться, если припечет, а уж по замшелым гранитным блокам — это как простуженному

высморкаться.

О наличии второго уровня охраны сужу по тому факту, что до сих пор никто из учеников не сумел добраться до выпивки и женщин нелегальным способом. Народ старался всячески, однако все хитрости пропадали впустую. Похоже, их разоблачали те, кто себя не показывает. Или те же парадно одетые стражники умели не только стоять с бравым видом, но и контролировать округу хитрыми охранными умениями.

Лично я ничего другого не обнаружил. Только стражу. Не поленился к разным участкам стены сходить и нигде не заметил признаков охранной сети, подобной маниакальной паутине Кхеллагра. Конечно, у меня навыки артефакторики развиты не настолько, чтобы засекать тонкие структуры в нескольких метрах каменной толщи, однако этого должно хватать.

В общем, как именно нас охраняют, я до сих пор не выяснил, но точно знал, что охраняют серьезно. Об этом же свидетельствовали сведения, почерпнутые от матери и из некоторых книг. Все источники дружно уверяли, что Стальной дворец неприступен ни в мирное, ни в военное время. Его покой хранит сам император. Первый человек Равы личным авторитетом гарантирует

почтенным родителям, что их отпрыски будут под его попечением в полной безопасности.

Ну это если исключать шалости с опасными куклами и некоторые другие моменты, которые нам еще предстоят. То есть то, на что и родители изначально согласны, и ученики рискуют добровольно.

К воротам я приближался бегом. Сами они закрыты, а вот калитка сбоку от них нараспашку. Ждут запоздавших учеников вроде меня? Или скорее услышали подозрительный шум в переулке и на всякий случай собирают «ударный кулак».

Политика Стального дворца — по возможности встречать проблемы на подходе, дабы те никоим образом не задевали учеников.

И очень может быть, что стражники готовятся встречать именно меня — очередную проблему школы. Если я не успел, если Кими из клана Кри уже мертва, никто еще толком ничего не понял, так что в первую очередь под раздачу придется попасть мне.

Стражников у калитки семеро. Серьезная группа, но мне с ними не воевать надо, это ведь свои, это союзники. Если Кими мертва, лучший выход — сразу сдаться. Там несложно будет разобраться,

что это дело на совести безликих, а не на моей.

Если она еще жива — все усложняется. Мне надо без задержек в считаные секунды объяснить стражникам суть происходящего и добиться того, чтобы они не снаружи готовились в бой вступать, а внутри разобрались.

Уж не знаю, как хорошо подготовлен безликий убийца, но школа не так уж велика по площади, и ученики большую часть времени проводят в ограниченном количестве мест. Осмотреть их все, не привлекая внимания, не получится, так что мой предполагаемый двойник, возможно, действует топорно и тем привлекает внимание. То есть на виду. Надо лишь попасть за ворота, и там я его сам быстро прищучу, даже без помощи стражи.

Хотя, надо признать, мыслю наивно. Если у безликих в школе свой человек, он сразу проведет убийцу куда надо.

Значит, нельзя терять ни секунды.

Один из стражников шагнул навстречу. С показной небрежностью опершись на копье, он выставил перед собой свободную от оружия руку и уважительно, но при этом требовательно спросил:

— Что там за шум сейчас был? Похоже на звон

мечей. На тебе кровь, ты ранен? За тобой гонятся? Нужна помощь?

Стражники нам не няньки, но они знают, с кем имеют дело, и также знают, что обращаться с нами полагается аккуратно. Однако и дело свое они тоже не забывают, и потому просто так впускать ученика при столь подозрительных обстоятельствах не станут.

Все это я понимал. И так же прекрасно понимал, что быстро мне с ними миром не разобраться, а воевать нельзя.

Остается попытаться задавить их авторитетом аристократа.

Мне бы лишь за стену попасть, а там уже мастера со мной разбираться должны.

Не сбавляя скорости, я требовательно рявкнул:

— С дороги! Я Чак из семьи Норрис!

Один из воинов, стоявший за спинами остальных, напрягся, взгляд его стал волчьим. Едва двигая губами, он прошептал, рассчитывая, что его услышат лишь товарищи:

— Чак Норрис уже внутри. Прошел на закате. Теперь понятно…

Я услышал каждую букву. Да уж… непонятно, что ему понятно, зато понятно, что я встрял. Неприятная новость. Убедить стражников в том,

что я свой, все еще реально, но не стоит и мечтать о том, что это получится быстро.

Однако я попытался.

Продолжая сближаться, рявкнул:

— Внутри не я! Внутри безликий с моим лицом! Я только что дрался с их шайкой! С дороги, надо его остановить!

Кричал я, не надеясь, что кто-то послушается, а так… чтобы было чем время занять. Язык сам по себе молотил, бездумно. Сейчас я торопливо пытался войти в состояние контроля потоков и при этом грубо нарушал одну из главных заповедей мастера Тао.

Делал ставку не на чистую силу тела и контроль ци, а на банальный навык от ПОРЯДКА.

Я ведь не хочу убивать, мне надо просто пройти мимо этих ребят. Они выполняют свой долг, причем труд стражников следует уважать. Но, увы, в данный момент их служебный долг противоречит моим интересам. Да и они сейчас тоже сами против себя выступают, просто понятия об этом не имеют.

Вразумлять их по-хорошему некогда.

«Корни Хаоса» — не новый навык, с новыми у меня пока что все плохо. Но он почему-то слабо использовался, не возникало великой надобно-

сти. Безвредный, даже волосинку с головы им не снимешь, а мне, если дело доходило до драки, приходилось не только волосы снимать, но и сами головы. С врагами не церемонился.

Нынешняя ситуация почти идеальная для применения. Жаль только, что эффект у навыка лишь один — не позволяет противникам сойти с места. Двигаться они могут как угодно, только подошвы от земли оторвать не получится.

Зато в остальном навык прекрасен. Немаленький радиус действия и приличное время удержания «добычи». Несколько десятков секунд — это, конечно, не такая уж и прорва времени, но достаточно, чтобы оставить стражников далеко за спиной.

А там, конечно, поднимется та еще тревога. И это даже к лучшему, ведь в такой обстановке фальшивому Чаку будет непросто сделать свое нехорошее дело.

Честно говоря, я весьма слабо представлял, что и как буду предпринимать после того, как прорвусь за стену, где на меня набросится весь школьный персонал. Времени на разработку приличных планов совершенно нет, придется импровизировать.

Ладно, не в первый раз. И, если до сих пор жив,

можно считать себя профи в этом деле.

Справлюсь.

«Корни Хаоса», отчаянный рывок в сгущающееся переплетение опасно-темных жгутов ци. Прикосновение к ним чревато — это оружие, это потенциально опасные боевые навыки, это банальная фруктовая корка, на которой можно не вовремя поскользнуться.

Обычное зрение никуда не делось, я видел не только мир энергии, но и привычную реальность. И в реальности этой все шло не совсем так, как рассчитывал.

Один стражник свалился моментально, стоило лишь активировать навык. Странно как-то упал, ведь покалечить его не должно. Видимо, неудачно двигался в этот момент, и одна нога оказалась оторванной от земли в положении неустойчивого равновесия.

Ну да с этим ладно, пусть падает, даже если это выльется в перелом лодыжки. А вот то, что двое не остались на месте, удивило неприятно. Я, конечно, понимал, что не являюсь уникальным носителем набора эффективных навыков. В Раве хватает коллекций куда более эффектных, причем их владельцы куда опытнее в вопросах практического применения.

Но я не ожидал, что такие противники окажутся в рядах обычных стражников.

Или необычных? Может, это гвардейцы самого императора замаскировались?

Да какая разница, кто они, сейчас не об этом думать надо!

Часть стражников потеряла равновесие, они не ожидали от своих ног такого предательства. Но некоторых невидимые путы на ступнях ничуть не смутили, даже из неудобных положений пытались дотянуться до меня оружием или руками.

Уворачиваясь и скупо раздавая щадящие удары, я основное внимание уделял парочке, сохранившей подвижность. Разрядив навык впустую по их защите, я остался без главного «нелетального» козыря. Теперь лишь опыт и цифры способны помочь. То есть надо выжимать из себя все возможное самыми простыми методами.

От обездвиженных противников я кое-как спасался, на бегу радуясь неоднократному знакомству с бронзовыми куклами. Учеба с ними пригодилась.

А вот парочка прытких напрягала. Они не просто закрылись от боевого навыка, они моментально просчитали, что прорываться я собираюсь через почти сомкнутый строй, где их длиннющее

оружие бесполезно.

Брошенные копья еще падали, а в руках стражников уже появились короткие мечи имперской тяжелой пехоты. Парни явные профи, и что самое неприятное — убивать их нельзя. Кровь ради такого случая, может, и простят, но зачем мне такое прощение.

С голыми руками кидаясь на мечи, я успел бросить извиняюще:

— Простите, парни!

А дальше начал делать то, что мастер Тао тоже не одобрял. Он называл это чем-то близким к «разрядиться». Это когда безжалостно растрачиваешь себя, выжимаешь все из тела, из цифр, из запаса ци, сливая за мгновение столько сил, что этого хватит на час ожесточенного боя.

Некогда увальнем прикидываться, надо любой ценой прорваться за стену.

Уж не знаю, насколько профессионально подготовлена эта парочка, но я их смел, не замедлившись. Зря они копья побросали. Не ожидали, что противник их древки с разбега отфутболит, метко отправив назад владельцам. А там и сам подтянется, превратившись в бешеную мельницу, раздающую стремительные удары, сминающие металл нагрудников.

За спиной еще не раздался грохот падающих тел, а я, размазавшись в пространстве, ворвался в Стальной дворец.

Здесь меня уже ждали. Или не меня, а просто так совпало. Три мастера стояли сразу за калиткой. Мое резкое появление оказалось для них чрезмерно быстрым сюрпризом. Я бы, пожалуй, мог попробовать промчаться дальше, оставив их за спиной. Пока среагируют, пока разгонятся, прилично оторвусь. Так и попробовал поступить, но один из противников оказался тоже не лыком шит. Перекрыть дорогу не успевал, но руку вытянул шустро, будто выстрелив ею мне наперерез.

Я, каким-то немыслимым способом успев присесть под удар, проехался по брусчатке на коленях, обдирая штаны и кожу. И, двигаясь столь неудобным и болезненным способом, на ходу хлопнул мастера в солнечное сплетение.

Очень уж шустрый противник, такого надо гарантированно замедлить.

— Извините, уважаемый! — выкрикнул я, не оборачиваясь.

Вскочив на ноги, бросился дальше, радуясь тому, что почти не растерял темп. И едва не поплатился — тело шатнуло, занесло на повороте дорожки, пришлось замедлиться. И тут же

мышцы слегка свело от не сработавшего толком навыка контроля, брошенного вслед одним из мастеров. Слабо зацепило: или краешком задело, или эффективность зависит от некоторых цифр цели, а с ними у меня порядок.

Повезло неслыханно. Проклятый Кхеллагр! Как же не вовремя чокнутый искусник нарисовался со своими бесчеловечными опытами! Я и наполовину не так быстр, как в нормальной форме.

А мне сейчас как никогда нужно все.

Выскочив из зарослей, я чуть не столкнулся с парой служителей, стоявших под стеной женского корпуса. Даже не просто под стеной, а под единственным распахнутым окном. Я понятия не имел, где именно живет девочка, за которой охотятся безликие. Даже не уверен, что с корпусом не ошибся. Но теперь понял, что ошибки нет, мне повезло попасть куда надо.

Успел или нет?

Неизвестно.

Служители — явные сообщники безликих. Или даже состоят в шайке. И дело не только в том, что под распахнутыми окнами они стоять не должны. Для простых работников школы очень уж проворно ко мне развернулись, синхронно принимая боевые стойки.

Один после пинка влетел спиной в стену с такой дурью, что здание содрогнулось, второго я мимоходом сбил с ног и втоптал в землю, стараясь впечатывать обувь посильнее. Скорость при этом потерял, но ее остатков хватило, чтобы взмыть в воздух и рыбкой нырнуть в окно, край проема которого располагался на высоте чуть побольше моего роста.

А еще я прямо на лету перехватил меч, готовясь работать всерьез: без жалости, до смерти. Где-то впереди тот, кто пришел убивать. И мой план прост — надо прикончить его как можно быстрее.

Люблю простые планы.

А вот обстановка за окном смутила тем, что оказалась удивительно непростой. Я влетел в комнату, похожую на нашу. Точная копия. Столько же коек и всего прочего. Успел отметить, что повсюду разбросаны вещи, многие из которых явно женские. Неприятно царапнула такая неряшливость. Еще неприятнее было увидеть не спартанские койки, а очень даже уютные кроватки. И дверь у них здесь можно изнутри на массивный засов закрывать. Не то что у нас — кто хоти, тот и заходи.

И спим чуть ли не на гвоздях.

К сожалению, неравенством обстановки неприятные открытия не ограничивались. В комнате оказалось столько людей, что я лишь каким-то чудом ввинтился меж ними, никого не сбив с ног. Нет, я не о них заботился, а о себе. Ведь повалившись с кем-то на пол, рискую потерять темп, а это чревато.

Уж не знаю, каким чудом, но я сумел без помех приземлиться почти на середину комнаты, где, подкорректировав курс, откатился в угол. А уже там вскочил, вскидывая меч в готовности дорого продать свою жизнь.

Бой в тесном помещении — это тот бой, в котором мне мало что светит. Очень уж проблематично сражаться в условиях, столь скверно пригодных для маневрирования.

Но куда деваться, если дверной проем перекрыт пробкой из столпившихся стражников, мастеров и служителей. Окажись эта толпа в комнате, я бы в них увяз. Ну а так побарахтаемся.

Стоп! Я, кажется, увлекся. Мне ведь не с ними воевать надо, мне…

И тут я наконец разглядел то, вокруг чего столпилась большая часть действующих лиц.

До моего эффектного появления все таращились на тело.

Тело, пришпиленное к полу мечом.

И рукоять меча сжимала рука.

Мужская.

Но совершенно на мою не похожая. Да и тело, которому принадлежала рука, тоже не мое. Грузный мужчина, у него с подростком ничего общего.

А еще я этого мужчину знаю. Это мастер. Великий мастер Ур. Главный человек в школе. Теоретически для нас, учеников, лишь император выше по статусу. Но он выше лишь в теории, ведь мы его никогда не видели.

Как и не слышали его распоряжений.

Мастер сейчас не походил на притворно-строгого добряка с лукавыми глазами. Выглядел он так, будто в него демон вселился.

Демон смерти.

Как ни странно, я в этот момент улыбнулся. Улыбнулся искренне, потому что от сердца отлегло.

Дело в том, что помимо мастера я разглядел его жертву.

Оказывается, это не Кими из клана Кри. Разумеется, я знал, что мастеру незачем ее убивать, но поди пойми всю суть замысла безликих. Мне ведь лапши могли навешать, а сами проворачивали

нечто совершенно иное. В такой спешке сложно докопаться до истины.

Кими, кстати, я тоже разглядел. Ученица скрывалась за плечами мастеров и слуг. Те окружили ее столь плотно, что еще чуть-чуть, и раздавят. На совесть прикрывали.

Тогда кого же здесь убивают? Да ведь это даже не девочка. Под мечом мастера Ура корчилось тело в мужской одежде. Лица не видно, но виноват тут не ракурс, а то, что лица, собственно, нет. Вместо него переднюю часть головы облепило что-то неясное, похожее на трясущуюся медузу всех оттенков красного и розового. То и дело в этой массе всплывали то глаз, то нос, то скула, будто омерзительная субстанция пыталась принять человеческий облик. Но хватало ее усилий лишь на мгновение, после чего вновь начиналось хаотическое колыхание кровавого студня.

Одежда на странной жертве, кстати, один в один как у меня. И телосложение под стать.

Все понятно, за исключением некоторых деталей. Но они не важны.

Важно то, что замысел безликих сорвался.

Стараясь не шевелиться, я максимально спокойно и вежливо обратился к главе школы:

— Мастер Ур, я…

— Молчать! — рявкнул тот, не переставая вращать клинок в ране. — Ни слова сейчас, все разговоры потом. Быстрее выведите его. Стоять! Вы что-то не поняли? Выведите его так, чтобы это выглядело правильно.

Никто не уточнил, что означают последние слова. Впрочем, по всему заметно, что загадочны они лишь для меня. Все прочие действовать начали незамедлительно и собранно, не мешая друг другу и не задавая лишних вопросов.

Первым делом с меня сорвали верхнюю одежду, заботясь при этом о скорости разоблачения, а не о сохранении окровавленного тряпья. Но голым не оставили, облачили в новую, принесенную так же поспешно. Не совсем мой размер, зато без подозрительных пятен. По ходу дела успели оттереть лицо и ладони от крови и кое-как поправить изрядно пострадавшую прическу.

Затем меня вывели из женского корпуса. Причем не сам по себе шел, а в окружении стражников, слуг и пары мастеров.

Вот так я и вышел на крыльцо: в торопливо накинутой одежде, взлохмаченный, взвинченный и под конвоем.

И первое, что увидел, — глаза Паксуса. Сосед, заняв под лестницей удобную для наблюдения

позицию, таращился на меня так, что я понял — хоть чистую правду говори, хоть ври в три короба, он ни за что не поверит, что в женском корпусе я оказался не по тем причинам, о которых он сейчас думает.

Да уж, неудобно получилось…

Глава 17

♦

Репутация заведения

Мастер Ур уставился так, будто дыру в моем лице пытался взглядом пробурить. Таращился уже с минуту, причем молча.

То есть, вел себя невежливо.

Я отвечал похожим образом, разве что не буровыми работами занимался, а всем своим видом показывал, что являюсь самым святым созданием во вселенной и потому понятия не имею, по какой причине со мной так грубо обращаются.

То через весь двор провели, как преступника; то держали взаперти, даже воды не предложив; то смотрят так, будто я императору в суп плюнул. И меч отобрали. Что я такого сделал? Да, слегка навалял стражникам — признаю. И мастеру одному немного перепало, это тоже не скрываю. Ну так я же не хулиган, я ради всеобщего блага старался.

Сущие пустяки, а не прегрешение. Тут некоторые ученики стражников на дуэль пытались вызывать, когда те их ловили на попытках пробраться за стену. До драк тоже доходило. И ничего страшного, никто не делал из этого трагедию.

А меня уже больше часа мурыжат.

Некрасиво…

Не переставая меня визуально сверлить, глава школы отрывисто произнес:

— Рассказывай.

Я ответил без паузы, потому как успел хорошенько подготовиться к речи:

— Погуляв по городу, я направился назад еще засветло, чтобы успеть попасть к…

— Мне не нужно знать о твоих похождениях, — перебил мастер. — Мне нужно знать, откуда ты узнал о том, что происходит. Без подробностей. Лишние слова у нас не приняты.

Такую речь я не заготавливал. Ну да и ладно, сократить нужный фрагмент несложно.

— Они подловили меня в переулке, который к воротам выводит напрямую. Потребовали, чтобы я постоял, пока человек с моей внешностью проникнет в школу и убьет Кими из… Простите, мастер, они выдали личность одной ученицы. Хотели ее убить.

— Не отвлекайся, Чак. Что дальше?

— Я убил их всех и помчался в школу. Охрана попыталась меня остановить. Я не мог терять время на объяснения и быстро прошел через охрану. И еще там мастера за воротами стояли. Сожалею, но через них я тоже прошел. Надеюсь,

никто серьезно не пострадал, я не пытался никого убить. Дальше вы все знаете.

— Нет, Чак. Не все. Прямо скажу, я ничего не знаю. Ты с ходу примчался именно туда, куда надо. Получается, ты знал, где живет Кими? Так ведь? Вы с ней были близки, и именно поэтому тебя выбрали безликие? Отвечай.

— Нет, мастер, я не был с ней близок. Пару раз сталкивался, но особо не общался. Я не знал, где она живет. Просто этот корпус ближайший к воротам, и я, пробегая мимо, заметил слуг под раскрытым окном. Решил, что это сообщники убийцы. Кто еще может стоять на газоне под распахнутым окном в такое время? Те, кто меня остановил в переулке, говорили, что у них здесь есть свой человек. Кто знает, может, даже не один. Получается, насчет тех слуг я ошибся. Это были преданные школе люди, и они караулили окно. Прошу прощения, но я не мог об этом знать, а действовать требовалось быстро.

— Стражники проверили окрестности, — вновь заговорил мастер. — В переулке нашли тела.

Я кивнул:

— Да, мне пришлось их всех убить. Они не давали пройти, а я спешил. Не было смысла их жалеть.

— Чак, так ты уверяешь, что это безликие?

— А разве стражники не сказали? Там и по одежде видно, и по оружию. У всех мечи, похожие на батто. И очень хорошие батто. Оружие безликих, все об этом знают.

— Чак, у них не было мечей.

— Как это не было? — искренне удивился я.

— Да вот так. Одежды тоже не было. Лишь несколько окровавленных тряпок.

Мне стоило большого труда воздержаться от ругательства.

Бяка!

Упырь всеядный!

Гад загребущий!

Чертов клептоман!!!

Так вот что он имел в виду, когда обещал обо всем позаботиться…

Мне стоило об этом догадаться, ох стоило… Давно с приятелем не имел дела, позабыл про маниакальную меркантильность, вот и расслабился.

Рассказывать о приятеле с преступными наклонностями — последнее дело. Придется как-то выкручиваться, не болтая лишнего.

— Мастер Ур, когда я с ними дрался, у них были и мечи и одежда. И даю слово, у меня нет при-

вычки раздевать мертвых мужчин догола. Да и живых тоже. И не было времени на такие глупости. Я помчался к воротам, как только разобрался с безликими. Что там было дальше, не знаю. Может, сообщники все утащили, может, местные оборванцы подсуетились. Тот переулок не выглядит приличным местом. Да и вообще, ворья в столице повсюду хватает, об этом всем известно.

Вновь воцарилась тишина. И продлилась так же долго, как и в первый раз. Мастер таращился на меня с минуту, затем едва заметно кивнул:

— Я тебя услышал, Чак. Стража проверит квартал. Хорошенько проверит. Но и без проверки понятно, что это действительно были безликие. Да и жителей ближайших домов успели опросить, они подтвердили, что был бой, кто-то даже рассмотрел фигуры в черном. В любом случае, будь ты безликим, пробраться сюда учеником не сумел бы. Таких у нас разоблачают сразу, в первый день. Не проходят проверку у ворот. К нам невозможно попасть, если мы того не разрешим.

— Но этот попал, — напомнил я. — И еще мне сказали, что у них свой человек здесь. Мастер Ур, может, они и обманывали, но такие слова полагается проверять.

— Вообще-то именно об этом я и хотел с тобой

пообщаться. Чак, тебе известно, кто глава нашей школы?

— Вы.

— Нет, Чак, я о настоящем главе.

Ответ я знал, но счел, что сейчас лучше не умничать.

— Мастер Ур, боюсь, я не пойму, о чем речь. Всем известно, что вы здесь главный.

Глава школы воздел указательный палец к потолку:

— В империи лишь один благородный выше всех.

— Вы имеете в виду императора? Я не оспариваю того, что он выше всех, но именно в школе вы главный.

— Здесь ты тоже ошибаешься, Чак. Наша школа не зря считается императорской. Это часть владений императорской семьи, следовательно, император является ее хозяином.

Я кивнул:

— Если рассуждать так, то да. Простите за ошибку, мастер Ур.

— Формально ты не ошибся, Чак. Но да, ученики почему-то не задумываются о таких материях. Но это лишь если говорить только про учеников. Их семьи — это совершенно другое дело. Те, кто

знает не понаслышке, что такое ответственность, всегда стараются знать и то, кто и где главный. По-настоящему главный. Понимать такие вещи — это серьезнейший вопрос, который может стоить падений и возвышений, а то и жизни. Император как владелец в ответе за все, что происходит в его школе. И, помимо прочего, на нем лежит ответственность за безопасность. Император обязан предпринимать все возможное ради того, чтобы никто не проник за стену. И тем более обязан защищать жизни учеников от внешних угроз. Да, ученик может погибнуть на рискованном испытании, но это личный выбор ученика. Он сам принимает окончательное решение: стоит ему подставляться или нет. Семья знает, что полноценное обучение иногда сопряжено с риском, и это приемлемо. Гибель от рук убийцы за пределами школы — это уже неприятнее, но тоже приемлемо. Здесь же, под защитой стен, насильственная смерть ученика категорически неприемлема для семьи. Такая кровь замарает руки самого императора. Есть и другая сторона убийства ученика. Ваше инкогнито подразумевает отсутствие традиционных аристократических конфликтов. Но, полагаю, ты уже заметил, что в некоторых случаях инкогнито держится недолго.

Увы, мы не в состоянии сохранять полную анонимность, если вы сами этого не желаете, поэтому смерть может породить подозрение. Подозревать станут тех, кому смерть ученика выгодна, а это прежде всего представители недружественных кланов. Если их заподозрят в том, что они смогли нанести удар в столь защищенном месте, это может привести к печальным последствиям. Ведь на такой удар положено отвечать симметрично, дабы никто не подверг сомнению силу рода. А представь, что будет, если людей императора обвинят в том, что именно они помогли врагам добраться до ученика? Последствия неизбежны, Чак. И всей силы моего рассудка недостаточно, чтобы все их просчитать. Не хватает опыта в таких вопросах. Потому что никто и никогда не добирался до наших учеников. Никто и никогда. Ни у кого не было ни шанса. Ты понял, Чак?

— Мастер, вы это к тому, чтобы я не болтал о сегодняшнем? Нет, для меня это несложно, вы не подумайте. Но говорить придется не только со мной. Речь идет не о ваших людях, а о других учениках. Время тогда было непозднее, спали не все. Точно могу сказать, что некоторые видели, как меня выводили из корпуса. Да, видели они не все, но пойдут разговоры, и кто-то сможет

сложить картинку.

Мастер Ур покачал головой:

— В своих людях я уверен. С другими учениками можно разобраться. Я не уверен лишь в тебе, Чак. Без твоего молчания все не имеет смысла.

Я кивнул:

— Простите, мастер, что не ответил коротко и ясно. Разумеется, я не стану болтать.

— Вот это уже лучше, Чак. Скажи, какие у тебя условия?

— Условия? О чем речь, мастер?

Ур невесело улыбнулся:

— Твое молчание сейчас дорого стоит. Не разбрасывайся тем, что имеет цену, это могут неправильно понять. К тому же помимо молчания мне придется попросить тебя еще об одной услуге. Брать столько, не отдавая ничего взамен, это неправильно. А неправильное чревато нехорошим. Тот, кто так легко отдает, может не оценить важность товара. Недооценку сейчас допускать нельзя, ведь речь идет о репутации школы. Итак, я сейчас кое-что тебе предложу. Ты можешь принять это, можешь отвергнуть, можешь поторговаться, набивая цену. Но не советую этим увлекаться. Ты готов меня выслушать, Чак?

— Конечно, мастер.

— Итак: я хочу от тебя две вещи. Первая: ты даешь слово, что хотя бы год будешь молчать, ни единым словом не обмолвившись о том, что здесь происходило этим вечером. Второе: ты будешь обвинен в том, что был застигнут служителями в женском корпусе в поздний час. И находился ты там без уважительной причины. Сама причина озвучиваться не будет, но ты ведь все понимаешь. Не так ли, Чак?

— То есть подразумевается, что я пробрался к девочкам с неприличными целями?

— Что-то в этом духе, Чак. От тебя не требуется лгать либо иным образом бросать тень на чей-то род. Можешь загадочно молчать, можешь все отрицать, но отрицай так, чтобы в это не поверили. И следи за тем, чтобы никто не догадался, по какой причине ты на самом деле оказался в женском корпусе.

Теперь уже я усмехнулся:

— Мастер, даже если сам ПОРЯДОК покажется в школе и я ему поклянусь прилюдно, что сначала дрался с безликими в городе, а потом прорывался через стражу, чтобы спасти уважаемую Кими, потом… Нет, простите, мастер, но в такое даже тараканы кухонные не поверят. Если вы перед этим сообщите, что я по вечерам за юбками здесь

гоняюсь, это ничего не изменит. Все и так в этом уверены.

— Правильно мыслишь, Чак. Итак, ты будешь молчать. И будешь обвинен. Обвинение подразумевает наказание. Как тебе минус десять баллов?

Вот тут я уже усмехнуться не смог:

— Мастер, если это ваша цена, то не представляю, как здесь торговаться. Это будто лошадь продавать и доплачивать при этом.

— Чак, это не цена, это мелкое неудобство. Сам посуди, как отреагируют другие ученики? Официально ты пойман в женском корпусе в поздний час. Десять баллов — это вряд ли серьезное наказание за подобное. Можно будет сказать, что смягчили лишь ради тебя.

— И чем я заслужил смягчение?

— Чак, ты ведь один из самых прилежных учеников, а таким полагаются привилегии. Могу тебя заверить, что эти баллы скоро к тебе вернутся, если правильно оценишь то, что получишь взамен твоих неудобств.

— Но я так и не понял, что именно получу. Простите, мастер, действительно не понял.

— Так ты еще ничего не получил. Знания, Чак, ты получишь знания. То, ради чего пришел в

школу. Твой плюс в том, что ты их получишь раньше, чем остальные ученики. И именно для тебя эти знания важны. Теперь понял?

— Я вас очень внимательно слушаю, мастер.

— Похвально, Чак. Похоже, я в тебе не ошибся. Ты действительно знаешь цену вещам, блеском золота тебя не обмануть. Итак, Чак, что ты знаешь о Лабиринте Искусников?

Мне стоило немалых усилий не подпрыгнуть. Очень уж неожиданно тема сменилась.

И стала очень интересной.

Куда интереснее штрафа в десяток баллов или золота, которое я мог потребовать за молчание, но не потребовал.

— Лабиринт Искусников — это особое место для особых испытаний, — осторожно ответил я, размышляя, как бы не сболтнуть лишнее.

Выдавать свою повышенную информированность — это верный способ зародить нежелательные подозрения. Мастер Ур не просто так свою должность получил, голова у него на месте.

И «великий» — это не пустая приставка перед словом «мастер». Ее еще заслужить надо, это серьезнейшее достижение.

По озвученной теме я информирован, мягко говоря, неплохо. Настолько неплохо, насколько это

вообще возможно для того, кто ни разу не бывал в Лабиринте и не имел возможности пообщаться напрямую со многими его посетителями. Единственное исключение — великий мастер Тао. Однако он бывал там давно и лишь несколько раз. К тому же его интересовали не те вопросы, ответы на которые я ищу.

Но и те, кто там десяток-другой раз побывал, не факт, что знают много больше моего. Так что очень сомневаюсь, что даже с учетом сведений, полученных от своих семей, кто-то из учеников лучше меня представляет, о чем идет речь.

Если говорить прямо, в школу я попал исключительно ради возможности оказаться в Лабиринте Искусников. И, естественно, немало сил, времени и денег потратил на сбор информации.

Великий мастер несколько секунд молчал, поглядывая пристально. Будто пытался считать из моего мозга напрямую все то, что я сейчас пытался утаить.

Наконец заговорил:

— Чак, я наблюдаю за тобой. За всеми вами наблюдаю, это мой долг. Но за тобой особо. Я так и не выяснил твоего настоящего имени…

— А разве вы обязаны это выяснять? — осторожно спросил я.

На скользкую дорожку встал: и главу школы перебил, и затронул тему, которую затрагивать рано.

Не время с анонимностью расставаться.

— Нет, разумеется, не обязан, — ответил Ур. — Скажу больше, я даже не пытался и не пытаюсь это делать. Но, так как мне приходится присматривать за тем, что происходит в школе, я рано или поздно узнаю все. Не каждому дано умение скрывать прошлое. Речь, разумеется, не о тебе, Чак. Ты это умеешь. И, к слову, речь не только о прошлом. Я заметил, что ты скрытный во всем. Например, ты тщательно скрываешь свои возможности. Да, показываешь себя с хороших сторон, но показываешь далеко не все возможности. То, что ты продемонстрировал там, в зале с куклами, сильно выбивается из обычной картины. Ты тогда не скрывался, ты думал, что никто это не видит. Но я увидел. Увидел многое. И еще ты честолюбив, Чак. Ты не растрачиваешь себя на мелочи, твоя цель ясна, ты хочешь оказаться наверху. И действуешь профессионально. Как хитрый бегун до финишной прямой держится за спиной лидера, так и ты с ходу не рвешься на вершину рейтинга. Придерживаешь себя, чтобы вовремя нарастить темп и оторваться быстро, не оставив противни-

ку времени на шанс. Это не бесспорная тактика, но похвальная. За твои две услуги я предлагаю два совета. Первый: тебе надо стараться больше. То, что ожидает лидера этого года, значительно превосходит награды за несколько последних лет. Намекну, что император решил подстегнуть интерес к учебе, прибегнув к почти забытой практике. Больше ничего не скажу, но, полагаю, ты сам догадаешься, если захочешь. Второй совет: в этом году Лабиринту Искусников будет уделено больше внимания. Допуск откроется уже через две недели. Для успевающих учащихся он будет еженедельным с самого начала, как обычно. Но те из них, кто проявит рекордный недельный рост в рейтинге, иногда будут получать возможность забирать лишний день. Для первого лидера рейтинга этот день будет начисляться каждую неделю. Также возможно выходить в Лабиринт вместо отдыха. В том числе используются неизрасходованные дни отдыха, причем считается это уже сейчас. Сегодня ты взял от отдыха половину дня, хотя мог выбрать целый. Если так же поступишь на следующей неделе, у тебя накопятся неизрасходованные сутки. То есть через две недели ты сможешь провести в Лабиринте Искусников три полных дня: один вместо отдыха,

один из запаса и один положенный победителю рейтинга. Разумеется, при условии, что не просто поднимешься за это время в рейтинге, а доберешься до вершины. Ты сейчас не в числе лидеров, но скатился недалеко, наверстать успеваешь. Как тебе эти знания, Чак? Они стоят десяти баллов и твоего молчания?

Я кивнул:

— Великий мастер, вы продешевили, они стоят гораздо больше.

Ур хитро улыбнулся:

— Считай это авансом.

Лучший лазутчик безликих умер бы от зависти, проследи он, как я пробираюсь в свою комнату. Ни малейшего звука не издал, почти не дышал и тени не отбрасывал.

Однако, еще не добравшись до своей койки, осознал, что дыхание соседей не очень-то похоже на дыхание спящих.

Замер и тут же получил в спину от Огрона:

— Ну и как там с мастером Уром все прошло? Жениться на опозоренной девице не заставили?

Мысли мои были всецело заняты переваривании информации, полученной от главы школы, и потому ответил далеко не блестяще.

— Жениться? Ты о чем?..

— Какой ты, оказывается, гуляка, — одобряюще отозвался Ашшот. — Вот это по-нашему. Жениться всегда успеешь, а пока развлекайся.

— А кто она? — тихо поинтересовался Тсас.

— Да-да, кто она? — вновь подключился Огрон. — Нам всем очень интересно: это к кому же в женский корпус полез наш шалунишка Чак? И это после того, как он целый день спускал пар в городе.

Слегка приведя мысли в порядок, я попытался перейти в наступление, удерживая в голове все, что обещано мастеру:

— Начнем с того, что это интересно не всем. Вон Паксус, как ни странно, спит и помалкивает.

— Что?! — воскликнул упомянутый сосед. — Да какое сплю! Чак, загляни ко мне под одеяло и увидишь, что я превратился в огромное ухо. Рассказывай давай!

Глава 18

♦

Гонка по рейтингу и пытка ожиданием

Две недели — это много.

Это чертовски много.

И это ненормально много.

Ненормально, потому что я не рассчитывал попасть в Лабиринт Искусников раньше, чем через месяц. На эту дату изначально ориентировался исходя из информации, собранной за годы подготовки. Кто же мог знать, что император именно сейчас решит пораньше привнести в процесс обучения главную изюминку?

Теперь я это знаю, и неожиданно для меня полученное знание активировало режим «нестерпимое нетерпение». Я теперь только и думал о том, что цель последних лет жизни находится всего-то лишь в считаных днях.

А то и цель всей жизни.

Разница по времени невелика, но почему-то врезала по сознанию безжалостно. Мой великий план подходил к главному этапу, за которым могут открыться грандиозные перспективы.

Или наоборот — все закроется.

Неопределенность давила, я плохо спал и ел,

часто проявлял несвойственную мне рассеянность и не стремился к общению. Даже новые знания не радовали так, как прежде.

А это плохо. Радость от процесса получения знаний — это лишняя гарантия того, что знания усвоятся полноценно. Сейчас не тот момент, чтобы отвлекаться от учебы. Ведь баллы с меня сняли, как и обещали, но при этом мастера не подыгрывали в том, чтобы восполнить потерю. Скорее всего, глава школы не посвящал их в свои планы, да и мне он не обещал в этом содействовать. Я сам, опираясь исключительно на свои силы, обязан заботиться о позиции в рейтинге.

Даже после штрафа все обстояло не так уж плохо. Да, потерянная десятка — это болезненно, однако не фатально. К тому моменту я болтался под вершиной, а вершина на тот момент — это немногим больше сотни. Поэтому скатился не сильно, лишь значительно отдалился от десятки лидеров. Даже так мне сразу же светило полтора полных дня Лабиринта, если задействую положенный отдых. Если же не выбираться в город через неделю, это уже два полных дня. А если показать максимальный прогресс — возможны три по «лотерее» среди лидеров или гарантированные три, если оставлю всех за спиной.

Я, конечно, не стремлюсь к тому, чтобы сразу забраться в Лабиринт на максимальный срок. Для начала надо разведать, освоиться, а уже потом думать о серьезных заходах. Однако неизрасходованные дни никуда не пропадут, я смогу их задействовать позже. Не забирая время на отдых, я даже с текущими показателями получаю минимум полтора дня в неделю, плюс возможны полные три, если попаду в десятку.

Но тут есть два момента.

Первый: три дня — это много. Это означает, что придется сидеть в Лабиринте в то время, когда другие ученики занимаются непосредственно учебой. И мне надо как-то от них не отставать. Есть намеки на решение проблемы, но понятно, что это прибавит сложностей.

Второй момент: лидерство еще заслужить надо. Когда с меня сняли десять баллов, я скатился на семьдесят вторую позицию. Лидер рейтинга — любимчик мастеров Дорс — красовался на сто девятой.

Разницу в тридцать семь баллов требовалось перебить за две недели, а это прилично. Если говорить о начальном этапе обучения — цифра невозможная. Тогда мы только и делали, что скатывались, и прогресс заключался лишь в разной

скорости потери позиций. Сейчас ситуация значительно улучшилась, но ведь и Дорс на месте не стоит. Мало того, многие мастера частенько поощряют его откровенно ни за что. Очень уж у него семья серьезная, и, кто бы что ни говорил, нет в империи места, где такое происхождение проигнорируют.

Соревноваться с любимчиком на равных сложно, а с таким разрывом и вовсе почти невозможно.

Но я старался. Я изо всех сил старался. Я не упускал ни единой возможности. Я уподобился хищнику, караулящему дичь из засады.

Только моя дичь не из плоти и крови. Моя дичь — это возможности.

Возможности урвать балл-другой.

Мастера Гнория ученики прозвали Снотворным. Предмет история — не самый важный для нас, но это не умаляет его увлекательности. Надо хорошенько постараться, дабы рассказами о славных деяниях старины вызывать тотальную сонливость.

Гнорий старался.

Старался успешно.

Едва подавив в себе желание зевнуть от всей

души, я, напрягая мозг, из последних сил попытался уловить смысл слов мастера.

Увы, получилось так себе. Тема сама по себе неинтересная, плюс Гнорий своему амплуа не изменял — ученики зевали после каждого его слова (в количестве которых мастер не скупился). Он их и растягивал, и смешивал неблагозвучно, и цедил с паузами, и архаичными выражениями увлекался, и высокий градус монотонности поддерживал. Будто колыбельную без музыки пел. Ему бы психотерапевтом устроиться, дабы успешно лечить расстройства сна.

Педагогика — явно не его тема.

— Итак, ученики, я поведал вам о падении последнего из Нрамов и его царства. Лишившийся страны и семьи, правитель бежал в края, о которых нельзя упоминать без содрогания. Свою кровь он принес самым нечестивым созданиям, врагам империи и всего живого. Да пребудет слава императорского рода в веках за то, что оградил нашу великую страну от темных веяний. Да будут вовеки заперты нечестивые вдали или пускай сгинут все, дабы осталась о них лишь память недобрая да обожженные камни, из которых построены проклятые жилища изгнанников. Кто-нибудь хочет что-нибудь спросить? Ведь это одна

из самых интересных тем последних времен, и я лишь вершки ее осветил перед вами. Не может быть, чтобы никому не захотелось углубиться хотя бы в некоторые моменты.

На последнем слове в задних рядах кто-то не выдержал и зевнул во весь голос. Некоторые из особо бодрствующих не вполне сумели сдержать смешки, но мастер Гнорий на это никак не отреагировал. Привык, что на его лекции ходят за снотворным, однако все равно выжидает.

Я мысленно вздохнул. Мне, если честно, плевать как на царя Нрама, так и на его царство. Но баллы сами не начисляются, их надо как-то зарабатывать.

Любой ценой.

Поднявшись, чуть склонил голову:

— Мастер Гнорий, я видел старую карту. Царство Нрамов невелико, и оно всегда относилось к нашей империи враждебно. Почему Нрамов не прогоняли так долго? Этот момент я не понял.

Гнорий не просто заулыбался, он засиял. Нечасто ученики на его занятиях занимаются чем-то кроме подавления сна. На моей памяти наблюдалось всего-то два случая, и оба раза это оказались интереснейшие темы, освещающие самые драматические страницы истории Равы. Даже все

усилия мастера не смогли тогда усыпить всех, потому как жестко задевали интересы многих семейств.

— Прости, ученик, как твое имя?

Да уж, историк даже список не удосужился заучить. Действительно, педагогика — не его призвание.

— Чак из семьи Норрис.

— Чак, это хороший вопрос, и признаю, я действительно не уделил ему должного внимания. К сожалению, история империи богата на события, а времени на такой важный предмет у нас отводят недопустимо мало. Итак, как ты заметил, царство Нрамов даже в период максимального расцвета не отличалось значительными размерами. То же самое можно сказать и о населении, оно никогда не было выдающимся по численности, как и армия. Некоторые имперские провинции царство превосходили и, будь война честной, могли выиграть ее без помощи от прочих регионов империи. Так называемая аристократия царства не стоит отдельного упоминания. Будь моя воля, я бы не стал относить к ее представителям это определение, потому что от благородных в них было лишь название. Даже о Нраме и его семье нельзя говорить как о благородных, потому что его сила

не имела отношения к истинному благородству. Сила рода зиждилась на единственном боевом артефакте — Трезубце Нрама. Это название в корне неверное, однако, к сожалению, оно прижилось, это оружие теперь прочно с ним ассоциируется. Все военные экспедиции империи вынужденно сворачивались только из-за Трезубца. География царства Нрамов позволяла атаковать его с существенно ограниченного количества направлений, где рано или поздно армия оказывалась в условиях, благоприятствующих применению Трезубца. И лишь при императоре Трае Четвертом возникла ситуация, в которой получилось хитроумно направить на царство существенные силы. При этом ударный кулак из сильнейших воинов древних кланов сумел сразиться с Нрамом лично. Бой выдался сложным и кровопролитным, и Нрам, к сожалению, его пережил. Однако это не означало его победу. Наоборот, он потерпел поражение и в серии последующих сражений был разбит окончательно. А все дело в том, что в той схватке Трезубец повредился. Поговаривали, он повредился так сильно, что стал Двузубцем. То есть потерял один из зубьев. Без артефакта царство Нрамов оказалось заурядным противником и было легко разгромлено после отдыха и

перегруппировки имперских сил. Его земли были поглощены, его так называемая аристократия уничтожена под корень или изгнана в забвение, а его простолюдины ассимилированы. Царство Нрамов сгинуло без шанса на возрождение, и его участь стала примером для тех, кто помышляет о нехорошем, завидуя процветанию империи. Теперь ты понимаешь, Чак, почему царство так долго творило темные дела?

Я кивнул:

— Да, мастер. Благодарю за прекрасные объяснения.

— И тебе спасибо за внимательность к важным деталям, Чак. Можешь садиться и не забудь добавить себе один балл. Внимательность у нас поощряется. Ученики, вы все поняли или остались вопросы?

Отлично. Чуточку постоял, сделал вид, что мне безумно интересно каждое слово занудного мастера, и вот она плюс-позиция в рейтинге. Немного, к сожалению, но жаловаться грех, ведь Гнорий не из тех, кто баллами разбрасывается.

В общем, не зря тут штаны просиживал, есть повод для радости.

Радость, не успев разгореться, потухла, когда поднялся Дорс. Лидер рейтинга в начале лекции

опережал меня всего-то на два балла, а сейчас разрыв сократился до единички. Если раньше белокурый здоровяк не очень-то голос подавал на малозначительных занятиях, в последние дни его будто прорвало.

На словах он, как это лицемерно принято у некоторых бунтарствующих подростков, рейтинговую систему всячески игнорирует, а на деле у него проявились термические процессы в седалище, когда я за две недели радикально сократил немалый разрыв и начал дышать в затылок лидеру. Если раньше он задирал лишь откровенных тихонь, робеющих при виде авторитетного ученика, сейчас неоднократно пытался на меня наехать. Каждый раз получал не всегда вежливый отпор, и на этом конфликт исчерпывался. Но градус злобы у Дорса непрерывно повышается, дело идет к знатной ссоре.

Первое место верзила упускать не хочет. Возможно, знает то, о чем мне намекнул глава школы, но скорее просто прикипел к пьедесталу и делиться почетным местом категорически не желает.

Ну это мы еще посмотрим. Дорс не из интеллектуалов, а дурацкий вопрос мастер Гнорий одобрять не станет, ведь здоровяк точно не из его

любимчиков.

Потому что у историка любимчиков нет.

— Э… мастер Гнорий. Я вот что-то не понял… Ну ладно, пускай сломали этот Трезубец. И что дальше? Почему они его не починили и снова не выгнали армию императора? Я не раз ломал копья и мечи, однажды даже топор с железной рукоятью на две части переломил. Их всегда быстро чинили. Артефакты тоже чинят.

— Ученик, как твое имя?

— Дорс из семьи Аграк.

— Скажи мне, Дорс, знаешь ли ты про артефакты, способные защитить целое царство?

— Конечно, знаю, вы только что о таком рассказывали.

— А доводилось ли тебе видеть артефакты, на такое способные?

— Мастер, врать неблагородно, поэтому прямо вам скажу, что артефактами никогда не интересовался. Мне нужен только путь силы. Те, кто защищается всякими висюльками, это слабаки. А я не слабак.

— Я тебя понял, Дорс, но, к сожалению, должен отметить, что ты совершенно не задумался над сутью событий. Поэтому твой вопрос прозвучал неуместно, за что я вынужден снять один балл.

Хотя постой… Возможно, это всеобщее заблуждение и ты не заслужил наказание. Впрочем, Чак, по его словам, понял все. Вот и проверим. Чак, будь добр, объясни Дорсу и остальным то, что не понял Дорс. Если, конечно, ты отвечал мне искренне и действительно все понял.

Поднимаясь, я внутренне негодовал. Мало того что меня как бы в неискренности заподозрили, так еще и тема не из тех, на которые я готов разглагольствовать.

Один из многих случав, где я не заинтересован выказывать осведомленность.

Но придется.

— Да, мастер, если вы о том, чем являлся Трезубец Нрама, я понимаю разницу.

— Вот и объясни, а мы послушаем.

— Мастер, то, что сейчас принято называть артефактами, на самом деле три разных явления. Первое: обычные артефакты. Их изготавливают те, у кого развиты особые навыки ПОРЯДКА. Навыки эти получать сложно, развивать очень дорого. Поэтому таких искусников мало. Второе: трофеи от Хаоса. Это различные предметы из иного мира. Иногда полезные, иногда пустые, иногда вредные, часто непонятные. Иногда это предметы из нашего мира, но измененные Хаосом. С ними

все очень непредсказуемо. Предметов таких мало, силы в них, как правило, немного. Изготавливать их не получается, но иногда наши мастера могут их заряжать, когда иссякает питающая сила. Третье: древние вещи. Их еще могут называть рунными артефактами, древними артефактами и другими похожими терминами. Это волшебные предметы, созданные по рунным технологиям. Создавались они в эпохи, предшествующие приходу ПОРЯДКА и в первый период его появления. Это, как и в случае артефактов Хаоса, предметы с самыми разными свойствами. Они могут быть как слабыми, так и очень сильными. На уровне самых сильных трофеев Хаоса или даже превосходить их за счет сродства с сутью Рока и специализации под использование людьми. Говоря о ремонте артефактов, Дорс подразумевал обычные. Никакие иные люди чинить не научились. Обычные артефакты в лучшем случае достигают уровня слабейших рунных. С высшими рунными артефактами их смешно сравнивать. Вы, рассказывая о падении царства Нрамов, не упомянули, что Трезубец Нрама относился к трофеям Хаоса или был рунным предметом. Но понятно, что обычный артефакт задержать или тем более остановить армию провинции не спо-

собен. Это что-то гораздо более серьезное.

— Да, — кивнул Гнорий, — Трезубец Нрама — древний артефакт. Сожалею, что позабыл это упомянуть. Кто-то считает, что древние технологии утеряны из-за массовых ударов Хаоса именно по центрам рунного мастерства. Также есть мнение, что руны не смогли ужиться с ПОРЯДКОМ, и лишь самые древние изделия сохранили работоспособность. Но, как бы там ни было, мы не можем воссоздать эту технологию. Нам остается лишь путь перезарядки, что возможно не всегда. Ну и некоторые вещи вроде кукол в нашей школе в какой-то мере получается задействовать для наших целей, не вмешиваясь в механику их работы. Надо радоваться тому, что труд древних продолжает приносить нам пользу хотя бы ограниченно. Чак, за твою осведомленность, внимательность и предусмотрительность поставь себе еще один балл. То есть в сумме уже два.

Я сдержал улыбку, хотя рассмеяться хотелось как никогда.

Есть! Сравнялся с Дорсом! И где сравнялся? На лекции историка. Фантастика.

Теперь, если здоровяка сейчас не накажут, мне надо заработать еще одну единичку, и все — я лидер. Надо поднажать, ведь сегодня последний

день, а возможности предоставляются не так часто.

Точнее, даже не последний день, а его исход. Времени всего ничего осталось.

— Спасибо, мастер. И еще должен повторить, чтобы до всех дошло: нет разницы, был тот артефакт древним или от Хаоса. Ни то, ни другое ремонту не подлежит. Люди давно потеряли рунную технологию, способов починки не осталось. А с Хаосом таких технологий никогда не было. В лучшем случае их можно только перезаряжать.

— Еще раз спасибо, Чак. Я сомневался в твоих знаниях наигранно, надеясь на столь блестящий ответ. Ты заслужил больше чем два балла, но, увы, это мое персональное ограничение на одного ученика. Больше никак. Присаживайся, Чак. А вот с тобой, Дорс, ситуация обратная. Получается, свой минус ты заработал честно. Или ты хочешь что-то против сказать? Учти, Дорс, если станешь упорствовать в заблуждениях, мой лимит в два балла распространяется не только на поощрения, но и на штрафы. Ты можешь усугубить наказание, если скажешь что-то не так.

Покосившись на Дорса, я оценил прекрасный цвет его лица. От него сейчас прикуривать можно. В несколько минут лидер сначала сравнялся

со мной, а затем отстал на одну позицию. Разрыв, конечно, мизерный, но то, что сейчас исход последнего дня, теперь работает против него. Нам ведь еще вчера начали намекать о том, что я узнал от главы школы. И почетная роль получившего первый в истории курса призовой день теперь от моего конкурента ускользает.

Но, надо отдать должное, устраивать полемику Дорс не стал.

— Спасибо за объяснения, мастер Гнорий. Я осознал свою ошибку.

— Вот и прекрасно. Садись, Дорс. А теперь я хочу вам рассказать славную историю о…

Прислушиваясь к монотонному речитативу Гнория, я внутренне ликовал. До вечера всего ничего осталось, и впереди нам светят призовые баллы лишь на стрелковом полигоне. Там больше внимания уделяют практическим результатам, а не красивым позам с луком и прочим пустым ритуалам. Дорс с дальнобойным оружием обращаться умеет, но далеко не блестяще. Меня же в этом деле лишь парочка учеников смущает, всех прочих я обставлю не напрягаясь.

Плюс мастеру стрельбы на нас на всех наплевать одинаково. Он вроде Гнория. То есть за красивые глаза Дорса не поощрит, а результаты

у соперника средние. Награда, честно говоря, и мне вряд ли светит, там их неохотно раздают, но сейчас достаточно не наломать дров, и на этом все — я лидер.

Лидер — это, помимо всего прочего, еще и обязанности. Об этом тоже глава школы сообщил. Будто не сомневался ни на кроху, что до вершины я доберусь, очень уж подробно объяснял.

К лидеру добровольность неприменима, он обязан каждую неделю ходить в Лабиринт. Если он не хочет это делать или не может по каким-либо причинам, с него снимается двенадцать баллов. И так каждые семь дней, что рано или поздно приведет к потере верхней позиции.

И, возможно, скатится с нее быстро, потому что по некоторым намекам посещение Лабиринта — самый эффективный способ набора баллов. Ничего лучше школа не предоставляет.

Я в Лабиринт сходить не против. Даже больше скажу — я в него мечтаю попасть.

Давно мечтаю.

Глава 19

♦

Кхеллагр и великий день

— Вставайте! Бегом вставайте! Да хватит уже валяться, Ашшот! Давай поднимайся, этот день настал!

— Вставайте, благородный господин, вас ждут великие дела… — пробурчал я, продирая глаза.

Огрон повел себя лаконичнее: для начала запустил в Паксуса подушкой, затем очень недовольно пояснил подоплеку агрессии:

— Кончай орать. Хаос тебя победи, сегодня первый день, когда нам дали поспать нормально.

— Эх ты, соня! Забыл, что нас ждет? Сад красных лепестков нас ждет, вот что. А в том саду приют колючих лилий. Это самое лучшее, что там есть, я же вам сто раз говорил. Лучшее место в империи. Может, даже во всем мире лучшее. Ашшот, давай-давай, пошевеливайся! Надо готовиться! Все шевелитесь!

— Чего это все?.. — протянул Огрон через зевок. — Это ты с Ашшотом о борделе и дурных болячках мечтаете. Я с Тсасом и Чаком в Лабиринт записаны.

— Как записались, так и отпишитесь! — не

умолкал Паксус, лихорадочно разбрасывая вещи. — Нас с Ашшотом первый раз в город выпустили. Наконец-то! Нет, ребята, мы такое счастье не пропустим, нас колючие лилии уже заждались. И вас мы тоже уговорим. Давай, Ашшот, подключайся. Надо по-быстрому уломать этих застенчивых малышей. Они упускают свое счастье, нельзя же на это просто так смотреть. Ребята, мы ведь друзья! Я друзей не бросаю. Ашшот, да не молчи ты, объясни этим баранам, что счастье упускать нельзя!

— Ну да… вы это… вы присоединяйтесь… — неуверенно протянул здоровяк. — Там девок всем хватит, Паксус дело говорит. — И тут же, без паузы, переключился на привычно-сварливый тон: — Эй, Паксус, а ты мой красный пояс не видел? Хаос побери, вечно эта хрень куда-то пропадает!

— Ты главное гаравру не забудь, — злорадно напомнил Огрон.

При упоминании препарата, из-за которого пришлось обзавестись нелестным прозвищем, Ашшот резко помрачнел и ответил с обидой:

— Ну и нюхайте пыль вонючую в своем Лабиринте. Сами потом завидовать будете, да уже поздно. Мы тут у стражника Ботса спрашивали.

Так он говорил, что, если толпой приходишь, там скидка полагается. Сильно дешевле выйдет, когда пятеро, а не двое.

— Ботс так сказал, этот балабол? — чуть не рассмеялся Огрон. — Ну вы и наивные. Смотрите не подавитесь той лапшой, которую он вам навешал.

— Что не так? — рассеянно поинтересовался Паксус, продолжая разбрасывать вещи. — Ботс поболтать любит, это да. Он не такой, как другие стражники, общительный мужик. Я еще в первый день заметил, как он учениц разглядывает. Подошел к нему, слово за слово, и я ему типа: «А где тут лучшие девочки?» Он тогда и выдал все расклады и про сад, и про колючих лилий. Нет, про сад красных лепестков я и раньше слышал, так что он точно не шутки шутил. Про колючек да, от него первого услышал. Но какой смысл врать? Он ведь по саду расклад четкий дал. Давай, Огрон, погнали с нами. Что ты там видел в своей занюханной деревне? Гаравру, навоз и задницы лошадиные? Давай запрыгивай в штаны, с нами оттянешься как человек.

Огрон покачал головой:

— Спасибо, друг, но эти твои колючки для меня слишком колючие.

— Откуда знаешь? Ты ведь их не видел.

— Знаю, Паксус, просто знаю. Считай это даром предвидения. Чак, а ты как? На колючее не потянуло? Куда так торопливо одеваешься?

— До захода в Лабиринт надо кое-куда успеть в городе, — ответил я.

— Времени немного, до обеда надо быть в Лабиринте, — напомнил Огрон. — Успеешь вернуться в школу?

— Так возвращаться необязательно. Я вчера узнавал, можно своим ходом до Императорского квартала добраться, а там сказать, по какому делу. Проведут вовремя, у них пропуск для меня оставят.

— Какой предусмотрительный: все разузнал, везде успеваешь, — одобрил Огрон.

— Ага, нам так не жить, — вздохнул Паксус, покосившись в мою сторону привычно печально.

Именно меня он не очень-то уговаривал присоединиться к «эротическому туру», давил почти исключительно на Тсаса и Огрона. После того как я оказался в женском корпусе, а затем был выведен из него «под белы ручки», Паксус уверовал, что ему повезло повстречать божество разврата. Сознание соседа, воспаленное неуемной похотью, твердо уяснило, что Чак — это тот, кем Паксус

сам хочет быть. То есть пробивной парень, перед которым ни одна девица не устоит, и он везде поспевает. И, как бы я ни уверял его в обратном, ничего не получалось.

Тут сказывалось и подмеченное здесь Паксусом, и мои обмолвки о проживании в лагере степняков, и прочие-прочие мелочи, из которых в сознании соседа сложился образ неотразимого и таинственного распутника высшей пробы.

Таинственного лишь в том смысле, что я не хвастался направо и налево своими многочисленными подвигами на эротическом фронте. А к подвигам этим Паксус относил любую ситуацию, где я пропадал из виду на самый смехотворный срок. Воображение живо рисовало ему картины оголтелого распутства, коему я успевал предаться, стоило лишь соседу моргнуть.

Не будь для Паксуса столичный бордель путеводной звездой, он бы все силы приложил, дабы за мной в город увязаться, дабы по пятам ходить. Очень уж ему хотелось приобщиться к чужим пошлым подвигам, даже не соображал, что такая тактика обречена на неудачу. Однако пусть и глупил во многом, при этом трезво понимал, что лучше синица в руке, чем преследование с туманными перспективами.

И это прекрасно.

Хвост мне не нужен.

Причем не только хвост в виде Паксуса. Есть еще один вариант, и я даже не представляю, как к нему подступиться.

Ладно, для начала надо за ворота выбраться, а там, глядишь, что-нибудь прояснится.

Стражники на воротах проводили меня не самыми дружелюбными взглядами. Затаили обиду и те, через которых прорываться пришлось, и их коллеги. Ну да и пусть, я им в друзья не набивался.

Хотелось сразу за воротами остановиться и начать головой вертеть, в надежде высмотреть Бяку. Однако такое поведение стражники не пропустят, я ведь у них на особом счету. Могут счесть подозрительным, могут проявить излишний интерес, могут…

Да попробуй предугадай, во что это выльется.

Ладно, и первой пары причин более чем достаточно. И я поспешил удалиться, выбрав не самый ближайший переулок.

В ближайшем мне уже довелось побывать.

Не понравилось.

И как же отыскать Бяку? Я в городе не ориенти-

руюсь, а рандеву с ним назначал неделю назад. Увы, пришлось пойти на риск опасно запоздать с новой встречей ради заработка дополнительных баллов и возможностей. Полный день, выделенный для Лабиринта, слишком много для меня значит. Не важно, на сколько за стену выскочишь, на минуту или на десять часов, учитывается выход одинаково. А для меня возможность лишний раз заглянуть в Скрытый город бесценна.

В общем, сегодня мне необходимо успеть попасть к заходу, который состоится около полудня. Перед этим придется ненадолго заскочить к Кхеллагру. И не знаю как, но очень надо найти Бяку.

Дело тут не только в беспокойстве за друга, но и в шкурном интересе. Бяка слишком много знает, да и сил в него немало вложено. Нельзя, чтобы столь ценный кадр бродил невесть где, непонятно чем занимаясь.

И почему ему в школе не сиделось? Что там такое случилось? Что заставило его сорваться?

Безответные вопросы.

С этими мыслями я свернул во второй переулок, где тут же решил главную сегодняшнюю проблему.

Чуть не врезался в Бяку.

Товарищ скрывал лицо под глубоким капю-

шоном, но меня дешевые меры маскировки не обманули. Притормозив, я, глядя на донельзя радостную физиономию, первым делом высказал то, о чем даже не думал заикаться:

— Хаос… Бяка, да ты повзрослел. Серьезно выглядишь.

— Гед, ты тоже ничего.

— Тс-с! — Я прижал палец к губам. — Я не Гед, я Чак из семьи Норрис.

— Забыл, — печально ответил Бяка и клятвенно заверил: — Теперь ни за что не забуду. Ты Чак. Чак из семьи Норрис. Прости, тогда все так быстро завертелось. Я был напуган. Боялся не успеть спасти ценное добро, только о нем и дум…

— Бяка! — рявкнул я, перебивая. — Ты зачем раздел безликих? Мне из-за этого неприятные вопросы задавали.

— А чего с тебя спрашивать? — удивился товарищ. — Не ты же раздевал, вот и нечего с тобой говорить. Да ты не представляешь, сколько там добра было. Только еще не понял, как это все продать. Здесь все люди жадные и чересчур любопытные. Вопросов много возникнет, если начать показывать вещи безликих. У меня тут появились кое-какие знакомые, думаю через них попробовать.

— Не вздумай! — снова рявкнул я. — Все, что взял, сбрось в сточную канаву. И вообще, ты почему не в школе? И какая чума занесла тебя в столицу?! Бяка, тебе еще учиться и учиться. Я ведь за тебя деньги переводил. Так почему ты не в школе?!

Товарищ скривился:

— Да там сложно было. Обзывали меня. Нехорошо относились. А ведь я старался учиться. И я школе очень помогал. Очень. Я даже спас от воров главную реликвию школы. Представляешь, это кубок из лунного металла. Ну, то есть так говорили, что он из лунного. Я когда оценщикам показал, надо мной начали смеяться. Мол, лунное там только название, а на самом деле сплав простой, просто отполирован хорошо и особой прозрачной эмалью покрыт. Обман получился. Зря спасал, получается.

— Бяка, я не хочу слушать мутные истории про спасение вещей, которые впоследствии почему-то оказываются у оценщиков, а не у законных владельцев. Я еще раз спрашиваю: почему ты не в школе?

— Да, Ге… Чак, я ведь объясняю: я и старался, и реликвию от воров спасал, а там только насмехаются. Мол, ученый упырь, вот же умора. Бил

некоторых за плохие слова, а меня наказывали за это. Где справедливость? И учили плохо. Ты пойми, я же все лучше знаю, чем они. Особенно считаю хорошо. Там никто и рядом так считать не умеет. А если считать умеешь, значит, в деньгах не ошибешься. Никогда не обманут торгаши. Они любят обманывать честных людей, но меня не обманут. Так что еще надо для счастья? Зачем учиться, если самое важное хорошо знаю? Но я помнил твои слова и продолжал стараться. Надо мной смеялись, а я старался. Но потом я заметил твои следы. Ты был рядом. Сначала я пошел по ним, но потерял. Подумал, что ты направился в столицу, но почему-то не захотел со мной повидаться. Потом я подумал, что ты не должен был быть рядом со мной. Ты ведь так говорил, когда меня в школу отправлял. Говорил, что так лучше будет, чтобы нас ничего не связывало. Так тебя не получится через меня выследить. И я стал думать, что, раз ты оказался рядом, это не просто так, это с тобой что-то случилось. Придется тебе помочь. И я пошел в столицу.

— Стоп! — перебил я. — С чего ты вообще решил, что меня в столице надо искать? Сам ведь сказал, что след потерял.

Бяка загадочно улыбнулся:

— Я ведь не только считаю в цифрах хорошо, я и всякое считать могу. Ты очень часто интересовался книгами про главную школу аристократов. И еще говорил, что у тебя великий план есть. И меня в школу отправил, хотя я отправляться не хотел. Вот я и понял, что твой великий план — это тоже попасть в школу. Но не в мою, конечно, а в ту, которая главная самая. И еще я…

— Стоп, Бяка! Да что же с тобой теперь делать… Как же все не вовремя…

— Так и не надо ничего со мной делать. Просто намекай сразу, если где-то какое-то добро должно появиться. Я всегда рядом, я помогу.

— Следить, что ли, за школой будешь? Как сейчас следил? Даже не думай. Тут серьезная охрана, заметят.

— До сих пор не заметили.

— Заметят, не сомневайся. Никакие твои лесные навыки не помогут. Ладно, шагай за мной, мне надо в одно место успеть заглянуть. По пути подумаем, как с тобой разобраться…

— Упырь в моем доме? Как оригинально… — рассеянно пробормотал Кхеллагр, продолжая измерять размеры моей головы чудовищно огромным подобием штангенциркуля.

— Вы не подумайте, он хороший, — продолжал я нахваливать товарища. — Просто не очень хорошо приспособлен к жизни в городе. Нет, о себе заботится прекрасно, тут ничего не надо делать. Но я боюсь, что его могут втянуть в нехорошую историю. А вы тут единственный, кому могу настолько доверять. До конца школьных занятий надо подержать его в безопасном месте. И чтобы глупостей не наделал. Если вопрос только в деньгах, я хорошо заплачу. Ест Бяка мало, работать умеет. У вас тут убраться местами не помешает, да и всякие мелочи по дому постоянно возникают. Можете все на него сваливать, он надежный.

Искусник покачал головой:

— В моем доме нет мусора. Есть предметы, которые выглядят как мусор, но на самом деле мусором не являются. Это у них такая роль. Иногда роль важная. Часто опасная. И вообще, я живу один. Так проще обороняться, когда знаешь, что предательский кинжал не вонзится в спину.

— Эх… а я так на вас рассчитывал.

— Не переживай, мальчик, твоего упыря я отправлю к своему брату. Ему тоже можно доверять, и он умеет держать людей в кулаке. Не пропадет твой упырь.

— Брат? Я не знал, что у вас брат есть.

— Теперь знаешь. Мы близнецы, но не очень похожи. Наверное, профессия сказывается. Он палач. Императорский палач. Поэтому выглядит немного жестко.

Трудно представить, что кто-то может выглядеть жестче Кхеллагра, при этом обладая полным набором его черт внешности. Но я, разумеется, не стал подвергать утверждение искусника сомнению.

— Если вы уверены, что ваш брат надежен, благодарю. Бяку и правда нельзя оставить одного, он начудит запросто. Послушайте, господин Кхеллагр, а что там с жезлом? Вы его не посмотрели? Не показывали мастерам? Мне бы он сегодня не помешал.

— Мальчик, а почему это он тебе не помешает именно сегодня?

— Сегодня как бы великий день, сегодня я в первый раз попаду в Лабиринт Искусников.

— Что?! Ты решил лезть в изнанку мира с такими проблемами в ПОРЯДКЕ?! — чуть не подпрыгнул Кхеллагр.

— А что в этом такого? Я ведь не навыки с атрибутами поднимать собираюсь. Простая прогулка по Лабиринту.

— Простая прогулка? Мальчик, а ты знаешь,

что у нас с мастером Тао был друг, который тоже однажды пошел прогуляться в Лабиринт. И знаешь, что с ним было?

— Нет, не знаю.

— Вот и я не знаю. И Тао тоже не знает. Никто не знает. Он просто не вышел. Спустя восемь лет нашли его меч. Он просто валялся на открытом месте. Только меч и больше ничего. Мы до сих пор не знаем, что там произошло. Зато я могу точно сказать, что это был опытный и умелый человек. И ПОРЯДОК у него был в порядке. Не такой, как у некоторых. Так что забудь слово «прогулка», когда собираешься в такое место. Относись к Лабиринту с уважением.

— Понял. Простите, о легкомысленности не было и речи, просто неудачно выразился. Так что там по жезлу?

— По жезлу? Ничего там по жезлу. Можешь забрать его себе. Пригодится, если спину захочешь почесать.

— Спину? — нахмурился я, начиная догадываться, что поломка не столь тривиальная, как предполагал мастер Тао.

— Да, спину. Удобно им спину чесать, я проверил.

— А что насчет накопителя энергии и ее вы-

бросов?

— А вот про это, мальчик, можешь забыть. Дело не в камне раскрошившемся. Камень — ерунда, камень — это просто деньги. Все, что стоит денег, все ерунда. А вот контур за деньги не купишь.

— У меня денег на многое хватит, — неуверенно намекнул я.

— Да? Ну так попробуй найди простофилю, который согласится продать рунный контур Крушителя. Как вообще можно умудриться его сломать? В нашем мире сложно придумать способ повреждения рунного контура. Если, конечно, использовать его по назначению. Проще шар стальной поломать, чем контур Крушителя.

— Что, совсем никак не починить?

— Мальчик, да ты хоть понимаешь, что такое руны? Правильно, ничего ты не понимаешь. Никто это не понимает. Не осталось понимающих. Так вот, рунный контур назвали рунным не ради красивого слова. Он работает на рунах. Это еще называют древней магией. Камень и остальная белиберда — это просто фокусировка силового луча. Причем фокусировка грубая, потому что за тонкую тоже руны отвечают. Да они там почти за все отвечают. Руны перестали работать, контура больше нет, и нет тех, кто в рунах разбирается.

Теперь чеши спину тем, что осталось.

— Плохо… Что, вообще спецов не осталось? — закинул я удочку, не надеясь получить взамен ничего, кроме уничижительно-лаконичного ответа.

Очень уж вопрос очевидный.

— Мальчик, руны — это почти забытая история тех далеких времен, после которых человечество не раз и не два оказывалось в шаге от небытия. Иногда в мире оставалось так мало выживших, что они годами искали друг дружку лишь ради того, чтобы сделать детей и не вымереть окончательно. Люди дичали, все больше и больше теряя наследие старых времен. И лишь когда ПОРЯДОК набрал силу, мы начали медленно выкарабкиваться из этой ямы. Очень медленно. Все, что мы помним со старых времен, это бочка чуши, где, может, и есть ложка истины, а может, ее и вовсе нет. Рунные мастера остались там, в далекой истории. Слишком сложное это было учение, через эпоху дикости пронести его не смогли. По легенде последний мастер с учениками ушли на север, пытаясь справиться с прорывом Хаоса. Это получилось, но ни один из учеников не выжил. А сам мастер в конце принес себя в жертву ПОРЯДКУ, умоляя его спасти рунное дело, как-

нибудь приспособить его к новой реальности. Но это лишь известная легенда, в мире никто и никогда вот уже тысячи лет не видел человека с рунными навыками. Школа работы с энергией, которой так гордится наш общий друг Тао, сумела пережить смутные времена. Пережила, потому что она простая и легко уживается с ПОРЯДКОМ. С рунной магией все сложнее. Даже те крохи, которые до нас дошли, показывают, что сложнее рун человек тогда ничего не знал. Есть даже версия, что это не человеческое изобретение, что это дар древних божественных сущностей. Мол, человеческий разум слишком слаб, создать подобное ему не дано. Мы до сих пор пользуемся плодами работы рунных мастеров, совершенно ничего в них не понимая. Нам, конечно, этого не хватает, но куда деваться? Увы, но навыки артефакторики не способны работать с древним наследием. Как и не способны никоим образом их изменить. В том числе это касается ремонта. Я все сказал, мальчик. Контура больше нет, так что можешь начинать чесать спину.

— Простите, господи Кхеллагр. Неприятная новость. Тяжело смириться…

— Для тех, кто головой не думает, всегда есть новости. Для них весь мир — сплошная новость.

Не будь таким, мальчик.

— Стараюсь не быть. Скажите, а что насчет моего ПОРЯДКА? По нему какие-нибудь новости есть?

— Ну надо же! Я даже не надеялся, что тебя ПОРЯДОК до сих пор интересует. Думал, все мысли заняты чесалкой для спины.

— Ну что вы, еще как интересует. Но я считал, что с жезлом разобраться проще, чем с ПОРЯДКОМ.

— Ничего не проще. Жезл — это руны, а руны — это руны. Это тупик. Раз дело не в кристалле, это все, это только спину чесать. А вот с ПОРЯДКОМ у нас порядок. Куда ни плюнь, попадешь в того, кто в нем разбирается. Даже самый последний простолюдин хоть что-то, но знает. ПОРЯДОК как минимум двуедин, он одновременно и сложен и прост, он доступен для каждого. В твоем случае все даже проще.

— Почему проще?

— Мальчик, ты забыл? Я ведь искусник, я обязан знать больше, чем другие.

— Да, простите. Ну так что с ПОРЯДКОМ?

— Для начала должен тебя спросить о важном. Скажи мне, мальчик, твои круги силы… сколько лет прошло между их открытием? Когда был пер-

вый, когда второй и когда третий? Помнишь это?

— Да тут и помнить нечего, я их за один год открыл. Если точнее — за несколько дней.

— Это что я только что услышал, мальчик?! — чуть не вскричал искусник. — Несколько дней на три круга силы?!

— Да. Я понимаю, звучит необычно. Понимаете, мне пришлось так поступить. Вовремя возможность подвернулась. Сами знаете, такой прогресс должен был меня убить, но повезло с обстановкой. Там… В общем, это долгая история, а я тороплюсь. Нельзя пропустить первый заход. Может, в другой раз расскажу подробности? И мне бы прямо сейчас совет не помешал. Очень надо открыть кое-какие навыки, но не могу, нельзя в обморок падать. Прошу, скажите, есть какой-нибудь способ поднять навыки нормально? Боль я стерплю, но отрубаться сейчас на несколько часов или дней не имею права. Да и терять сознание из-за пары единичек — это слишком дорогая цена, сами понимаете. Но мне правда очень надо прямо сейчас кое-что открыть. Ну так что?

Искусник покачал головой:

— Твои слова о трех кругах силы за несколько дней серьезно пошатнули мои представления об устройстве не только ПОРЯДКА, но и самого

мира. Теперь придется думать. Много думать. И надо, чтобы мне не мешали. В том числе ты не мешал. Так что я подскажу тебе единственное, что сейчас возможно подсказать. И ты сразу уйдешь, перестанешь донимать глупыми вопросами. Мы договорились, мальчик?

— А у меня есть выбор?

— У тебя есть выбор довести меня до желания тебя уничтожить или получить неполноценный ответ, после чего дать мне возможность подготовить ответ полноценный. Ну что тут неясного, мальчик?! Прекрати испытывать мою доброту на прочность!

— Ладно-ладно! Договорились, конечно. Ну так что я должен услышать?

— Мальчик, ты в детстве не пробовал надувать лягушек?

— Это как?

— Ох и скучное у тебя было детство, мальчик… Ловишь лягушку, вставляешь ей в зад соломинку и надуваешь. Они так забавно раздуваются. Особенно моему брату нравилось. Милым был юношей, и куда только все девалось… Ну так вот, ты свой ПОРЯДОК раздул, как ту лягушку. И раздул так быстро, что его едва не разнесло в клочья. Нельзя так дерзко с ПОРЯДКОМ обра-

щаться. То, что ты с собой сотворил, рассчитано на годы и годы. Никак не на дни. Это я только с одной стороны показываю тебе проблему. Есть и другие стороны, но тебе пока и этой достаточно. Твой ПОРЯДОК раздут в один выдох. Все, что с тобой происходило после резкой прибавки, — это последствия спешки.

— А сдуть назад его можно?

— Ну конечно же можно. Это ведь ПОРЯДОК, он хорошо приспособился к всевозможным глупостям рода человеческого. Что с ним ни сотвори, все равно приходит в равновесие. Надо лишь подождать, дать ему время.

— И долго ждать?

Кхеллагр пожал плечами:

— Откуда мне знать? Я впервые сталкиваюсь с тем, что кто-то надувает ПОРЯДОК, будто лягушку. Мне надо всесторонне это обдумать. Мальчик, скажи, а благородные возможности у тебя работают в полной мере?

— Сложно сказать… — неуверенно ответил я. — Клятву шудр принимать умею, но массовую никогда не пробовал, будто что-то мешает. Максимум пара десятков человек за вечер, одного за другим. То есть не в один момент, а с перерывами. Некоторых долго уговаривать приходилось,

а некоторых… Ладно, не важно. В общем, кроме одиночных клятв ничего не пробовал. Пытался сканировать шудр ближайших, но не выходило. Дальних, конечно, даже не пробовал, нет смысла. Но я слышал, что это нормально. После открытия круга силы не у всех все сразу начинает работать.

Искусник кивнул:

— Да, это слишком серьезное изменение, обычно требуется время, чтобы к нему приспособиться. Я тебе больше скажу, мальчик: практически нет тех, у кого все работает сразу и как надо. Все эти благородные возможности — это частью наследие от забытых времен, приспособленное к ПОРЯДКУ кое-как. Старые благородные семьи особенно этому подвержены. Все знают, что такие мальчишки, как ты, даже возможность зачать ребенка получают не сразу. Некоторым для этого и двух кругов мало, некоторым и трех или четырех. А потом, после ключа силы, приходится ждать и ждать, пока организм не станет делать все так, как надо. Очень удобно в некоторых обстоятельствах, ведь благодаря этому глупые юнцы не имеют возможности наделать бастардов. Чадо крестьянки с примесью благородной крови — это и смешно и страшно. В общем, как я и сказал, тут

думать и думать придется.

— Ну а что сейчас? — чуть ли не взмолился я. — Вы ведь на что-то намекали.

— Ну да, намекал, признаю. Но ведь я тебе все уже объяснил, мальчик.

— Что объяснили?

— Ты чем про лягушку слушал? Явно не ушами. Сказано ведь: твой ПОРЯДОК опасно раздут.

— И чем мне это поможет прямо сейчас?

— Как это чем?! Не один я думать должен, ты тоже думай. Думай над тем, как сдуть ПОРЯДОК. Не совсем, конечно, а немного.

— Господин искусник, но я ничего не понимаю…

— Ох, мальчик-мальчик, ну какой же ты тугой на голову… Объясняю еще раз: лягушка, соломинка, лягушка раздулась. ПОРЯДОК у тебя как лягушка. Он вот-вот лопнет, надо его сдуть. Но он не совсем лягушка, хоть это ты понимаешь? Значит, сдувать сильно не торопись. Не любит он быстроту изменений. Сделай это чуть-чуть.

— Как?

— Как это как? То, что в него вдувал, надо выдувать. Подумай, от чего тебе хочется избавиться. Или не хочется избавляться, но смириться с потерей можно. Избавься от этого, если возможно.

ПОРЯДОК станет чуть менее раздутым. Это даст освободившееся место, которое ты сможешь тут же занять тем, в чем сильно сейчас нуждаешься. Теперь понял или мне для наглядности послать твоего упыря ловить лягушек?

— Нет, не надо лягушек мучить, я все понял. То есть не совсем все. Как много надо удалять, чтобы получилось свободное место хотя бы на один хороший навык?

Кхеллагр закатил глаза:

— Мальчик, ты хуже той лягушки. Ты до сих пор не понял, что твой случай уникальный? Что я могу сказать наверняка там, где никто ничего не может знать? Мне думать и думать надо. И тебе тоже придется думать. И делать. Устраивать над собой опыты. Только опыт покажет, что надо убрать, чтобы хватило места на то, что хочется добавить. И да, если вдруг что-то соберешься развивать дальше и дальше, при любой возможности закрепляй это практикой.

— В смысле? — не понял я.

Кхеллагр закатил глаза еще сильнее:

— Мальчик, как же с тобой трудно. Хотя бы попытайся подумать.

— Пытаюсь.

— Плохо пытаешься. Вот захочешь ты развить

стрельбу из лука. И поднимешь навык в несколько раз. Но это будет всего лишь цифра, и к цифре этой твоему телу и ПОРЯДКУ придется приспосабливаться долго. Хочешь это дело ускорить, подними чуть цифры и сразу постреляй по мишеням, поохоться. Да на войну стрелком сходи, в конце концов. Дай телу и ПОРЯДКУ жить в гармонии. Мы не столбики математических расчетов, мы создания из плоти и крови, всегда это помни. Ты хоть что-нибудь сейчас понял?

Я кивнул:

— Это я понимаю. Не понимаю детали: сколько практики и сколько цифр смешивать.

— Жизнь тебя научит, мальчик.

— И как же она меня учить будет?

— Ты уже и сам знаешь, что учит она через боль. А теперь беги в свой Лабиринт, не отвлекай мой разум от дела своими глупостями.

Глава 20

♦

Первый заход, или игра в рулетку

— Я Дидго из семьи Рводай, и я имперский сержант. Так что вы можете называть меня сержант Дидго. Я тот, кто следит за проходом туда и обратно. Если у вас возникнут какие-то проблемы или вопросы, вы можете обратиться ко мне или сообщить моим людям, и они мне передадут. Сейчас я коротко расскажу вам все, что должны знать те, кто оказывается здесь впервые. И, пока я буду рассказывать, хорошенько подумайте, действительно ли вам это нужно. Никто не осудит того, кто откажется. Часто бывает, что их родные против этого. Если вам запрещено, тоже об этом подумайте. Конфликты в семье — это плохо. И еще хуже, если императора станут обвинять в том, что он пустил в Лабиринт ученика вопреки воле его семьи. Есть здесь такие?

Сержант уставился на наш неровный строй, помолчал несколько секунд.

— Раз все молчат, будем считать, что таких нет, — продолжил он. — Посмотрите туда. За теми воротами начинается коридор. Частично древний, частично его пришлось восстанавли-

вать. Идите за мной и продолжайте слушать. Вот тут, как видите, начало коридора, это современная работа. Здесь когда-то были завалы, под которыми это подземелье скрывалось долгие века. Лишь с приходом имперской семьи удалось разобраться в том, что скрывается внизу. Провели раскопки и расчистили семь дверей. Вы видите их на дальней стене зала. Также вы видите, что три двери перекрыты щитами. Они нерабочие, вам о них думать не нужно, ваши двери те, которые без щитов. Войдя в любую из них, вы должны дождаться, когда за вами закроются створки. Дальше возможны два варианта. Первый: дверь вас не пропустит, и, когда снова откроется, вы окажетесь здесь, в этом зале. Второй вариант: дверь вас пропустит, и откроется вторая дверь, с другой стороны комнатушки для перемещений. Появится проход в одно из четырех мест, или ярусов Скрытого города, или, как его еще называют, Лабиринта Искусников. Запомните названия этих мест и порядок, в котором я их перечисляю: Амфитеатр, Темные кварталы, Туманные руины, Рунные тени. Вы не можете выбрать, где именно окажетесь, дверь это решает за вас. Считается, что решает случайным образом. То есть вы можете оказаться в Туманных руинах четыре раза подряд,

или же каждый раз перед вами будет открываться новое место. Самое выгодное — это оказаться в Амфитеатре. Добычи много, она почти всегда слабая, риск минимальный. Темные кварталы еще богаче, но рискованнее, там выше шанс нарваться на опасного противника. В Туманных руинах добычи мало, она часто усиленная, риск еще больше. Рунные тени — пустое место. Добычи там очень мало. Насчет риска точно не скажу, это место слабо изучено, потому что в нем нет пользы. Посмотрите на вот эту стену. На ней развешаны рисунки, изображающие выходы. Также на выходах с другой стороны есть подписи, но на всякий случай запомните картинки. Это в некоторых ситуациях очень важно. Амфитеатр: девять возможных выходов, выбираются случайно, систему в этом не нашли. Выходы равноценные, кроме седьмого. Он неудобный, из него сложно выбираться к богатым местам. Темные кварталы: три выхода, первые два выбираются случайно, третий часто выпадает в дни солнцестояния. Выход номер два опасен, располагается рядом с туманной язвой, где тумана почти всегда много. Это означает повышенный риск повстречать туманников. Оказавшись там, старайтесь как можно быстрее отойти в условно северном на-

правлении. Направления годами наносились на стены, указателей увидите много. Не пытайтесь сориентироваться без них, на другой стороне нет ни солнца, ни иных привычных ориентиров. Еще там можно ориентироваться по некоторым сооружениям и объектам, так что постарайтесь сразу запомнить, что где располагается из заметного. Туманные руины: шесть выходов, выбираются случайно. Два выхода очень опасные, запомните их как следует и не оставайтесь рядом с ними. От первого быстро уходите на запад, от второго на юг. Четыре остальных выхода тоже безопасными не назовешь, так что и там не зевайте. Рунные тени: одиннадцать выходов. Судить об опасностях сложно, это самый непредсказуемый вариант. Можете не уделять внимания ни Рунным теням, ни Туманным руинам, но два первых варианта хорошенько запомните.

— А почему Рунные тени и Туманные руины не надо запоминать? — спросил Тсас.

Суровый сержант покачал головой:

— Думал, это всем понятно. Повторяю: там добычи мало, зато риска много. Нечего там делать. И да, насчет добычи. Добыча Лабиринта — это трофеи из стихийников. Все остальное здесь добычей не называется, хотя в тех же Темных кварталах

и Туманных руинах можно неплохо накосить мелких умертвий и прочих тварей Смерти. Но то, что из них достается, это не добыча. Ради этого необязательно в Лабиринт спускаться, есть места проще и доступнее. Кто не знает, поясню: вам могут достаться атрибуты, навыки и состояния Стихий. Также часто выпадают сущности Стихий. Это особые трофеи, их могут использовать сильные маги Стихий. Среди вас такие вряд ли есть, так что вы можете приберечь их для себя на будущее. Также можно сохранить для родных, продать или отдать вашему семейному боевому мастеру. А еще, каждая сущность — это десять баллов в школьном рейтинге. Точно знаю, что заход в Лабиринт тоже стоит десять баллов. Получатся, чтобы не скатиться в рейтинге с позиций, которые разрешают переход, вам при каждом заходе надо стараться добыть одну сущность. С вашими ступенями просвещения это проще, чем для профессиональных охотников Лабиринта, шансы выпадения повышенные. Но учтите, что сущность придется отдать, иначе баллов не будет. Это серьезная потеря.

— А за остальное баллы можно получать? — поинтересовалась одна из учениц.

Сержант покачал головой:

— Трофеи Стихий обычно не передаются. Только если договоритесь с некоторыми развитыми магами. Да и такие смогут взять не все. И это возможно лишь за деньги, баллы не начислят. Также запомните важный момент: в Лабиринт, как правило, можно входить не чаще чем два раза в неделю. Для вас заход считается суточным, но это школьная формальность. Можно войти один раз и провести там всю неделю. Для Лабиринта это будет один заход, для школы семь. Выход хотя бы на минутку — это для Лабиринта уже второй заход, где вы попадете неизвестно куда. Если, допустим, при первой попытке вам откроются Рунные тени, смело разворачивайтесь и пробуйте еще. Если снова неудача, не советую лезть в третий раз. Да, есть шанс, что двери вас пропустят, но с большей вероятностью они захлопнутся перед вами на две недели или больше. Вроде штрафа. Также после первого захода вы, скорее всего, сможете посещать Лабиринт приблизительно семь-восемь месяцев. Потом двери перестанут вас пускать. Потребуется выждать год, может, два или больше, чтобы они вновь раскрылись. Чем выше ступень просвещения и чем больше у вас кругов силы, тем дольше придется ждать. Чем больше времени вы успели провести в Лабиринте, тем хуже для

вас, потому что это тоже увеличивает срок ожидания. К тому же Лабиринт — это собственность императора и без его соизволения вас сюда не пропустят. А соизволение еще надо заслужить, потому что пропускная способность Лабиринта ограниченна. Чем больше людей его посещают, тем быстрее перед ними закрываются двери. Поэтому посещаемость приходится искусственно сдерживать, и вам придется как-то заслужить право сюда вернуться. Ты, светловолосый, что-то спросить хочешь?

Дорс отозвался со свойственным ему надменным видом:

— Сержант Дидго, мы еще долго это выслушивать будем? Мы сюда в Лабиринт пришли, а не на лекцию.

Сержант на это не обиделся. Кивнул, ответил спокойно:

— Да, я помню, зачем вы здесь. И мне известно, что в школе вам давали объяснения. И еще мне известно, что в этих объяснениях много слов, а не все любят слушать. Также ни мне, ни вам не нужно, чтобы там, за дверями, кто-то остался навсегда. Поэтому запоминайте все сказанное, запоминайте картинки, запоминайте знаки указателей и подписи выходов. Помните, что

мои слова не надо воспринимать буквально. В Лабиринте нет безопасных мест. Перед вторым выходом в Амфитеатре вы можете полюбоваться темным пятном на брусчатке. Мы называем это пятно «господином Гизалом», потому что это все, что осталось от господина Гизала. Ему не повезло. Он пытался отступить, и ему почти удалось это сделать. Но «почти» в Лабиринте — это все равно смерть. До выхода бедолаге оставалось двадцать пять шагов. Помните про Гизала и помните, что выход — ваше спасение. Если за вами успела закрыться дверь, это жизнь.

— Сержант Дидго, а кто его так жестко… этого Гизала? — с искренним интересом спросила Гьерра.

— Совершенно не важно кто. Вы не об этом думайте. Хотя, если честно, лично я бы на вашем месте почаще думал о туманниках. Если видите, что где-то туман сгущается, не пытайтесь выяснить, так ли это или глаза обманывают. Бегите. Просто бегите. К ближайшему выходу бегите. Помните про Гизала. Гизал был магом тридцать третьей ступени просвещения, четвертого круга силы. Приличный альфа пошел в Лабиринт, выждав перерыв после первого года. Ему повезло, сразу попал в Амфитеатр. Но потом везение за-

кончилось, и Гизалу не хватило двадцати пяти шагов.

— Но я так понял, что пятно там лишь одно, так что не надо нас пугать страшными сказками, — усмехнулся Дорс.

— Да, — кивнул Дидго. — У второго выхода пятно одно. Но есть и другие места, где вы тоже сможете увидеть похожие пятна. Но дело даже не в этом, а в том, что Гизал был сильнее вас и опытнее. И он не добежал. Ученики не всегда возвращаются, это тоже помните. И помните, что пятна перед выходами от них не остаются. Это потому что они не успевают подбежать так близко. Не та сила, не тот опыт. В среднем за год пропадает от четырех до семи учеников. Но это в среднем. В самый черный год для вашей школы за один день потеряли восемь юношей и девушек. Это большая потеря, даже если не учитывать, что вас за один раз не сотнями запускают. Хаос меня побери, если придется увидеть повторение такого. Всегда держитесь так, чтобы выход находился неподалеку и чтобы дорогу к нему ничего не перекрывало. Не старайтесь уходить далеко. Да, там вам может попасться добыча поинтереснее, но там начинается дымка. Чем дальше, тем сильнее она сгущается. Рано или поздно настанет

момент, когда она окажется неотличимой от тумана. И туман, настоящий туман Лабиринта, там попадается нередко. Как вы сможете определять опасность, если не получится отличать его от дымки? И как успеете добежать? Все, что похоже на туман, считайте туманом. Никогда не сомневайтесь в этом. И не заходите далеко. В Амфитеатре и кварталах много добычи, хватит на всех. И полностью она никогда не заканчивается.

— Разве это возможно? — удивилась Диби.

— Да, девочка, там, по другую сторону, возможно и не такое. Когда-то у древних это было городом. Городом, большая часть которого располагалась между мирами. Между разными мирами или между слоями одного мира, под миром: искусники до сих пор спорят о картине. Нам остались лишь руины верхнего города и то, что скрывается за рабочими дверями. И то, что вы там увидите, возможно, не имеет границ. Где-то далеко от входов ткань Рока переплетается с иномирной тканью. Оттуда к выходам и наведываются чужие создания, или стихийные сущности, которые способны существовать отдельно, в особых пространствах между мирами. В общем, это сложно. Помните, что добычи много,

что она была и будет всегда.

— А если двери сломаются, когда мы будем на той стороне? Мы сможем выйти? — осторожно спросил Тсас.

— Вряд ли, — не стал обнадеживать сержант. — Но с чего бы им ломаться? Это ведь рунные технологии, сами по себе они не ломаются. Ну а кому их ломать, если там они никому не интересны, а с этой стороны мы их хорошо охраняем. Вы ведь сами видели, как непросто сюда попасть. Ладно, будем считать, что главное я вам рассказал. А теперь возьмите это. — Дидго указал влево, где у стены в два ряда лежали серые заплечные мешки с подвязанными к ним скатанными одеялами. — Это ваше снаряжение для первого захода. Запомните, что там и сколько чего, и не забывайте пополнять. Вот одеяло, оно скатано вместе с тонким и легким ковриком. Это на случай, если заночевать там решите. В мешке продукты и вода, хватит на два дня. Воду в Лабиринте пить можно, но не всякую, а вот пробовать там местную еду не советую. Да и попробуй еще там найди съедобное… Также обратите внимание на мешочек с крупной солью. Очень помогает от некоторых обитателей Лабиринта. Если не понимаете, о чем сейчас речь, лучше откажитесь от захода, вы

явно не готовы к таким приключениям. В этом пузырьке специальное алхимическое масло. Оно дорогое, так что расходуйте бережно. Если нанести на кромку меча, сможете навредить тем стихийникам, которых не берет честное оружие. Долго эффект не держится, рассчитывайте на несколько минут. Также, кто умеет, может работать магическими навыками. Сложнее, но часто эффективнее. Рулон ткани для перевязки ран. Даже если у вас хорошая регенерация, не пренебрегайте старыми верными способами. Некоторые твари способны ранить так, что кровь сама по себе останавливаться не захочет. В этом флаконе жидкое серебро. Это просто масло с порошком из серебряного минерала. Иногда может спасти, если нарветесь на некротическую тварь или что-то подобное. В этом мешочке пыльца. Очень полезная штука для Рунных теней, если вздумаете там шастать. Ярус переполнен переплетениями линий силы, от которых работают ловушки и прочая дрянь. Пыльца показывает невидимое, и лучше бы вам за такое не хвататься. Еще одна проблема Рунных теней — это призраки. Так мы называем сущности, оставшиеся там от древних обитателей. Иногда их можно увидеть, иногда получается почуять. Тогда или

сразу бегите, или пускайте пыльцу и пытайтесь отбиться. У некоторых это даже получалось. Призраки могут повстречаться и в других местах, но шансы очень малы, там их выбили наши опытные охотники, и поголовье этих бестий не восстанавливается. Неоткуда им появляться, ведь они из нашего мира, а доступ к нему теперь перекрыт. Также, если считаете нужным, можете взять по тяжелому копью. Вдруг пригодится. И да, если не забыли, я, рассказывая о четырех местах, особо выделил, что в Темных кварталах третий выход чаще выпадает в дни солнцестояния. Это лишь одна из многих подмеченных закономерностей. Перечислять их все слишком долго, да и нет смысла, почти все они бесполезные. Но об одной, предполагаемой, должен сообщить. Искусники, изучающие Лабиринт, заподозрили, что Амфитеатр чаще открывается перед теми, кто заходит впервые. При условии, если это юноши и девушки, не добравшиеся до четвертого круга силы. И чем больше таких людей зайдут за короткий промежуток времени, тем выше шанс, что следующим откроется именно Амфитеатр. Напомню, что это самая выгодная часть Лабиринта. И что еще приятнее, она же самая безопасная. Закономерность эта лишь предполагаемая, и

сегодня мы ее проверим. То есть проведем опыт. По договоренности школа прислала приличное количество учеников. Ваших никогда столько за один раз не было. Если закономерность действительно работает, сегодня это выяснится. И еще кое-что хочу вам рассказать…

— Хаос! — чуть не взвыл Дорс. — Сержант Дидго, просто откройте нам двери, и мы займемся делом. Вечер скоро, а на вечер у меня другие планы.

Отчитывать заносчивого верзилу за дерзость сержант и на этот раз не стал. В отличие от мастеров школы, его руки не развязаны правилами, дозволяющими демонстрировать превосходство над отпрысками не последних аристократов. Вел себя без подобострастия, однако сдержанно.

— У тебя боевой настрой, парень. И это хорошо. Главное, помни про пятно и двадцать пять шагов. Всегда помни.

Забавно, но переход в Скрытый город напомнил мне о первой жизни. Очень уж он похож на лифт. Лифт не из рядовых: пафосная концепция с излишней высотой, дорогие материалы, странные узоры, причудливое переплетение готических традиций Запада и позднего Средневековья Востока. Но в целом это все тот же лифт, разве что

двери двустворчатые и не в стороны разъезжаются, а распахиваются. Причем дверей пара, в разные стороны открываются. Но такая конструкция и на Земле не редкость. Площадь невеликая, но дюжина «пассажиров» разместится.

Если худощавые и без серьезного багажа.

В «лифты» ринулись не все сразу. Тут и желание повысить шансы попасть в Амфитеатр присутствовало, и требований на этот счет нет. Каждый мог выбирать сам: отправляться в одиночку, организовать отряд или присоединиться к заранее собранной группе. Условие лишь одно: все должны поместиться.

У нас группа была, но организованная из рук вон плохо. Я это к тому, что мы с соседями решили идти вместе, но кроме как этого решения ничего больше не озвучивали. Так что здесь для начала покончили с организационными моментами, и во время этой заминки я отметил, что лишь несколько человек прошли к дверям в одиночку. Никого из них не знал хорошо, кроме Кими (да и с той знаком лишь условно).

Пожалел, что тоже самостоятельно не отправился. В принципе, я изначально подумывал поступить именно так, но, поразмыслив, решил, что с ходу демонстрировать свою самоуверен-

ность нежелательно. Но очень уж товарищи пристали, хотели попытаться именно вместе. Да и нынешний заход для меня не более чем разведывательный или, скорее, экскурсионный. Ни на что серьезное не рассчитываю. Посмотреть, что да как, и потом, опираясь на этот опыт, просчитывать дальнейшие действия.

Организационные моменты в основном сходились к обсуждению лишь одной вещи: брать или не брать копья? Так как командира у нас не было, все решала демократия. Демократия, посмотрев на толстые древки и массивные наконечники, решила, что мы прекрасно обойдемся без этих неудобных штуковин.

Да они в «лифт» лишь по диагонали поместятся, и весу в них, как в паре пехотных пик.

Так что направились к выходу налегке и за дверьми столкнулись с сюрпризом: в «лифте» стояла Кими. Я-то видел, как она к дверям направилась, но это было не только что, думал, уже на другой стороне выбралась.

Огрон при виде девочки подобрался и, копируя возбужденную интонацию Паксуса, произнес:

— Чак, ну почему ты не сказал, что мы с собой такую красавицу берем?!

— Так я и не знал, что мы ее берем… — пробор-

мотал я, слегка растерявшись, и, быстро придя в себя, небрежно спросил: — Что, решила задержаться, чтобы проверить идею с Амфитеатром?

Кими покосилась на нас недобро и прошипела:

— Вы, умники, разве не знали, что в одиночку двери не всегда пропускают?

— Я знал. — Тсас поспешил доказать, что он настоящий умник, потому что Кими явно намекала на противоположный смысл.

— Ну так это же хорошо, теперь сможешь и с нами пойти, мы рады будем, — подключился Огрон, умудряясь одновременно говорить, подмигивать мне и прохаживаться по Кими наигранно-масленым взглядом.

— Просто помолчите, пока кто-то не умер прямо сейчас, — без эмоций заявила девушка и демонстративно отвернулась.

Двери быстро и беззвучно захлопнулись, потемнело. Причем потемнело странно, мое неплохо развитое «ночное зрение» не сработало. Да и «Герой ночи» не намекнул на возможность активации, что при таком мраке ненормально.

Но в темноте мы пребывали недолго. Так же быстро и беззвучно разошлись створки противолежащей двери, резко посветлело. И посветлело тоже необычно: будто на той стороне нас встре-

чали сотни светодиодных ламп, которые то медленно тускнели, то плавно разгорались. Причем эти оптические явления охватывали местность не равномерно, а по разным направлениям. Не сказать, что яркая и эффектная иллюминация, однако с первого мига начала давить на сознание.

Весьма гнетущее освещение.

Не успела дверь полностью распахнуться, как Кими исчезла. Просто шагнула вперед и в сторону, и вот ее уже нет. Или навык какой-то применила, или чертовски быстрый рывок устроила. Но поставлю на первый вариант, потому что второй мою реакцию вряд ли способен обмануть. Разве что скидку на проблемное освещение сделать.

На выход Кими Лабиринт никак не отреагировал. Это означало, что прямо за углом угрозы нет.

Ну, или даже для угрозы девочка оказалась чересчур быстрой.

Весьма правдоподобный вариант, если вспомнить, что она перед куклами вытворяла.

Тсас скромно жался позади. Переглянувшись с Огроном, мы без слов синхронно шагнули вперед, торопливо обшаривая взглядом открывшееся пространство.

Точнее, обшаривал я, а Огрон тут же повернул-

ся и принялся изучать стену сбоку от выхода.

Не обнаружив признаков угрозы, я покосился на него:

— Ну и куда нас занесло?

Товарищ, проведя рукой по незатейливо намалеванному знаку, улыбнулся даже не до ушей, а шире:

— Чак, нас занесло туда, куда надо.

Глава 21

♦

Амфитеатр

Я тоже улыбнулся, всем своим видом показывая, как сильно меня обрадовали слова Огрона. На самом деле радости не наблюдалось, но показывать это нельзя.

Для учеников и охотников за трофеями Амфитеатр — наилучший вариант из четырех. Именно ради повышения шанса попасть сюда веками собиралась статистика и высчитывались закономерности.

Моему плану эта зона Лабиринта неинтересна. Однако печалиться по этому поводу тоже нет смысла. Это ведь всего лишь первый заход, и я изначально назначил его «экскурсионным». Посмотреть, что здесь да как, набраться практических знаний, сравнить их с теорией.

Но подспудно, разумеется, надеялся, что сразу попаду именно туда, куда стремлюсь. Отсюда и огорчение, которое приходится скрывать от спутников.

Кажется, ни Огрону, ни Тсасу мои моральные терзания неинтересны. Оба вначале радостно таращились на знак, нанесенный исследователями

Лабиринта в давние времена. Затем достали карты и принялись дружно водить по ним пальцами, пытаясь выяснить, куда именно их занесло.

Я и без карты сориентировался, но выделяться повышенной информированностью не хотел. Пришлось присоединяться к процессу, тоже пальцем поводить, заодно раздумывая, как поступить дальше.

Дело в том, что мне с товарищами дальше не по пути. Зашли вместе, и на этом хорошо бы расстаться. Есть обстоятельства, по которым бродить здесь лучше без напарников. И главная причина — риск нарваться на тварь, трофеи с которой собираются нестандартным способом. Это может выдать мою нереально развитую Меру порядка.

Надо бы придумать способ, как сбросить соседей с хвоста и при этом не обидеть.

— Мы прямо в центре безопасной зоны, — радостно заявил Тсас, оторвавшись от карты. — Здесь, наверное, вообще нарваться невозможно.

— Тогда и нам здесь делать нечего, — заявил Огрон.

— Это почему нечего?

— Ну, Тсас, ну напрягись, сам подумай. Мы для чего сюда пришли? Если тут невозможно нарваться, значит, добычи нет. Надо идти туда,

где она есть. Вот, тут показана зона, где на элементалей удобнее всего охотиться. Видите вон тот дворец с двойной крышей? Похоже, вот он на карте. Надо обойти его слева, а там разберемся.

— Далековато от центра, — неуверенно пробормотал осторожничающий Тсас.

— От постоянных туманных зон тоже далековато, не бойся. — Огрон хлопнул мальчишку по плечу. — Просто держись за мной, и я тебе покажу, как элементалей косить.

— Ты с ними уже сталкивался? — заинтересовался я.

— Нет, конечно. Чак, элементали — это лучшая добыча для тех, кому Стихия нужна. Ты же знаешь, как трудно получить такие атрибуты. Именно ради них наши семьи и раскошелились.

— Тогда с чего это ты меня учить собрался, если элементалей не видел никогда? — нахмурился Тсас.

— Видеть не видел, но, говорят, они наподобие стриг. Такие же чахлые. Стриг я навидался. Главное спину не подставлять и не торчать на одном месте. Элементали издали врезать могут, они же стихийные. Но это не страшно, навыки у них медленно загружаются. Пока подготовят, можно успеть добежать и врезать. Все нормально будет.

Я указал на пятно, чернеющее на сероватой брусчатке:

— Господин Гизал, наверное, тоже так думал. В итоге ему не хватило двадцати пяти шагов до выхода. Не забывайте, ребята, тут безопасных мест не существует. И безопасных тварей тоже не бывает. Может, элементали и легкие противники, но только пока не подрастут. На высоких уровнях твари стихий запросто поджарят вас быстрее, чем вы их заметите.

Огрон повернулся и хлопнул по плечу уже меня:

— Чак, расслабься. Я помню, что ты умный, но я тоже подготовился. За тем дворцом серьезные элементали появляются раз в год, если не реже. Удобное место, и шагать недалеко. Самая ближайшая поляна со стихийниками.

Дверь выхода, медленно прикрывшаяся после нас, вновь распахнулась, выпуская Дорса и его «группу поддержки» — ребят и девушек из вассальных кланов. Как только выяснилось, кто есть кто, те быстро завели подобие дружбы с представителем главной семьи их объединения. При этом всячески старались выслужиться. Обычное дело, люди при любой возможности заводят и укрепляют связи с теми, кто стоит выше.

В школе этим почти все занимаются.

На площадке перед выходом стало тесно, потому как с Дорсом заявилось одиннадцать человек. Еле поместились в комнатушке перехода. Причем все помалкивали, с интересом поглядывая на нас и с ожиданием на своего лидера. У подчиненной аристократии не принято голос подавать, пока неясна позиция главного.

А отношение его к нам непонятное, но вряд ли позитивное. Я ведь обставил его в рейтинге в последний момент, сорвав первый бонус для Лабиринта. Дорс воображал себя вершиной, пупом школы, а тут такая оплеуха. Да от кого? От анонима, которого знать никто не знает, которому мастера не подыгрывают.

И который замешан в громком скандале с немалым штрафом.

Досадный проигрыш.

Встав передо мной, Дорс несколько секунд таращился нехорошо, а затем надменно произнес:

— Я успел услышать, что вы на ближайшее богатое место собрались? Мы тоже туда идем. Но мы не пойдем с тем, кто стесняется своего имени. Так что вы, сопляки, останетесь здесь.

Насчет имени — это наезд на меня. Но наезд так себе, несерьезный. А вот назвать благород-

ного «сопляком» — это заявка на смертельное оскорбление. Будь у Дорса ума чуть больше, чем у карликовой канарейки, он бы знал, что кровная вражда и за меньшее может разгореться. Но мозгов у него столько, сколько есть, и нехорошее слово вырвалось.

Я улыбнулся с максимальной дружелюбностью:

— Да, я помню, что сопляком был тот глухонемой конюх, от которого тебя мать родила. Но, Дорс, я ведь не твой отец, так что не надо такое про меня говорить.

Камарилья Дорса, уже успевшая начать посмеиваться над «умным» высказыванием лидера, резко замолкла. Может, кого-то мои слова и повеселили, но показывать это нельзя.

Дорс побагровел, вскинул руку и, почти ткнув мне в грудь вытянутым пальцем, рявкнул:

— Оскорбление семьи! Дуэль! Прямо сейчас!

— Дорс, успокойся… — начал было Огрон.

Но взбешенный здоровяк, не оборачиваясь, нехорошим голосом предупредил:

— Не лезь, если тебе дорога твоя семейка. Чак, или кто ты там на самом деле! Дуэль! На мечах!

Я покачал головой и снисходительно усмехнулся:

— Дорс, ты что, головой только пищу жевать умеешь? Дуэли в школе запрещены. Сам видел, что случилось с теми, кто в самом начале это мимо ушей пропустил. Четверых выгнали, если не больше.

— Боишься, что и тебя выгонят, сопляк? — скривился Дорс.

Я снова покачал головой:

— Моя мать не простолюдинка и родила меня не от конюха. Я благородный, и если даю слово, это слово благородного. Ты, конечно, забыл свой первый день в школе, а вот у меня мозгов хватает, чтобы запомнить, что все мы обещали соблюдать правила Стального дворца Алого Стекла. Дуэли запрещены, так что, приняв твой вызов, я нарушу слово. А для благородного это недопустимо. К тому же ты безголовый индюк. Это я не оскорбляю, это такая же констатация, как твое печальное происхождение. Бросив мне вызов, ты заодно и оружие выбрал. Это серьезная ошибка. Это игнорирование дуэльного кодекса. За такую ошибку благородный господин Задар из семьи Гмай вырвал свое сердце и передал сопернику, прежде чем упасть замертво. И да, насчет оскорбления семьи. Понимаешь, в твоем случае это не работает. На это несколько причин. Так, ты

первый допустил в своей речи оскорбительные высказывания. Да, ты мог по глупости не знать, что они оскорбительные, но в таком случае ты не должен считать, что я оскорбил твою семью. Я ведь просто вернул твои слова тебе. Ты, Дорс, не раз публично сомневался в моем благородстве по той причине, что так и не выяснил мое происхождение. Но ты забываешь главное. Благородство — это не только происхождение, это еще и особый кодекс поведения. Ты ведешь себя не как благородный, а как простолюдин. Так что благородной дуэли не заслуживаешь. И уж тем более не тебе, простолюдину, решать, где, как и на кого я и мои товарищи собираемся охотиться.

Дорс сжал ладони в кулаки с громким хрустом:

— Ты… Да ты… Хаос тебя побери, Чак! Ты слишком много болтаешь! Ты трус, ты отказался драться! Вы все это слышали!

Я на это лишь снисходительно усмехнулся:

— Если тебе так хочется подраться, ты можешь просто напасть на меня, как разбойник. Разумеется, это не будет дуэлью, зато не припомню такого запрета.

— Это будет нападение одного ученика на другого ученика, — ухмыльнулся Огрон. — Дорс, твоя семейка скажет тебе спасибо, когда узнает, что

из-за тебя у вас началась вражда с имперским кланом.

— Да, — кивнул Тсас. — Нападение на ученика — это нападение на императора. Так считается.

Я, демонстративно сложив руки за спиной, принялся поощрять Дорса на агрессию, понимая, что его зачаточный ум на такое не отважится.

— Ну, чего стоишь? Вот я, можешь нападать. Что с тобой? Передумал? Ну и кто же из нас двоих тогда трус? Ладно, не огорчайся. Понимаешь, я настоящий аристократ, и мне скучно. Здесь, в Амфитеатре, для меня нет серьезных вызовов. И, так и быть, я дам тебе шанс показать свое превосходство. Шанс так себе, но для неблагородного это большая честь. Видишь вон ту башню, вдалеке? Она там самая высокая, не ошибешься. Своей милостью предлагаю тебе простой поединок: кто быстрее окажется на вершине башни, тот и победил. Товарищи победителя охотятся здесь, возле второго выхода. Проигравший и его товарищи уходят к седьмому выходу. Там очень неудобная местность, и там мало добычи. Как видишь, все честно, все по правилам: я не предлагаю банальную драку, зато предлагаю справедливый приз. Если и это тебя пугает, можешь отказаться и перестать отнимать у меня время.

— Это Серая башня, — раздалось из-за спин «группы поддержки» Дорса. — Плохое место, тумана много, дымка густая близко. Слишком опасно.

Да уж, дверь без дела не стоит, все время кого-то сюда подкидывает.

Дружно обернувшись, все уставились на незнакомого мужчину непримечательной внешности. Лет ему вряд ли меньше тридцати, одежда практичная, снаряжение слегка затасканное и похожее на наше.

— Вы охотник? — спросил Тсас.

— Габ из семьи Твавор, — представился мужчина. — Я солдат императора, и мне оказана честь: двенадцать посещений Лабиринта. Я здесь уже девятый раз и советую выбрать не Серую башню, а что-нибудь поближе. До нее, даже если обстановка позволяет, не меньше часа добираться. Это просто совет, молодые господа. Но совет хороший, не сомневайтесь.

— Я доберусь до нее за полчаса, если не быстрее, — снисходительно заявил Дорс.

Ну да, за бег и связанные с бегом испытания ему в школе регулярно баллы достаются. Вот только он настолько не видит ничего, кроме себя, что не замечает мастеров, частенько ему потакающих.

Я же баллы получаю честно, плюс нередко сдерживаю себя, не выкладываюсь полностью. Поэтому меня нередко обыгрывают там, где я любому большую фору дам.

А еще я изучал Лабиринт не пару недель, а больше года. Изучал столь внимательно, что в карту нет смысла заглядывать.

Центральные области выучены наизусть. И также мне известно, что прямой путь в Лабиринте далеко не всегда кратчайший.

Дорс наверняка это тоже слышал. Но Дорс — это Дорс.

Много гонора, мало мозгового вещества.

Ничтожно мало.

Бросив через плечо победный взгляд, Дорс скрылся в пустом оконном проеме. Соперник весьма обрадован, он ведь меня далеко за спиной оставил. Я замешкался на старте, сорвался с места не бегом, а простым шагом. Для такого рода состязаний — фатальная неторопливость.

А вот он рванул, как потревоженный заяц. И, надо отдать должное, прямой отрезок улицы преодолел с похвальной быстротой. Я даже не уверен, что смог бы его сейчас хотя бы на миг опередить. Дальше пришлось несколько раз поворачивать,

дабы снова и снова выскакивать на открытые места и улочки, тянущиеся в направлении цели. Путь стал извилистым, приятная для недалеких людей прямолинейность сошла на нет, и Дорс начал терять темп. Даже слегка заблудиться ухитрился, благодаря чему я его почти нагнал. Но, увидев меня поблизости, верзила взялся за ум и решил спрямить путь радикальным образом. Не стал следовать за изгибами очередного проулка, с разбегу чуть ли не влетел на второй этаж полуразрушенного здания скучной архитектуры. Выбрал ту его часть, где повреждения минимальны. И, судя по победному взгляду, там, наверху, ему открылся проход на другую сторону.

Пусть бежит. Пусть спрямляет и дальше. Я рад за него, потому как вскоре на этом пути его ждут такие преграды, что придется их лбом прошибать.

Вот и проверим крепость костей черепа у безмозглого человека.

Покачав головой, я уже было повернулся, дабы проследовать по не самому короткому, зато надежному пути. Но тут же замер, уловив краем глаза нечто необычное.

В одном из оконных проемов того самого здания, через которое так лихо проскочил Дорс,

замелькали непонятные отблески. День не солнечный, да и сильно сомневаюсь, что в этом месте солнце светить способно. Здесь ведь что-то вроде подводного шлюза с осколком мира Жизни. В такой меня водил мастер Тао. Особое место вне привычного пространства, там обыденность Рока пересекается с чужеродным.

Да, это явно не блеск несуществующего светила. Здесь, в вечной туманной серости, Дорс своим неаккуратным топотом что-то потревожил.

Или кого-то.

Чем опасен Лабиринт? В первую очередь — своими обитателями. Зачастую это привычные существа Рока, измененные многовековым воздействием чужих пространств. Но чаще чужаки, тяготеющие к туманным зонам, но способные удаляться от них на значительные расстояния. Также есть то, что принято называть ловушками. По факту — это магические объекты разной степени разрушения. Иногда безобидные, иногда опаснейшие и почти всегда непредсказуемые. Вблизи выхода их почистили или нанесли на карту, но чем дальше, тем выше риск.

Да и гарантии нигде нет, на что угодно можно нарваться где угодно. Мало того что, куда ни глянь взглядом от мастера Тао, увидишь водовороты

из чужеродных потоков энергии, здесь веками и тысячелетиями обитали и работали ученые древности. Предки нынешних искусников. И возможности у тех предков были куда богаче. Их наследники обладают лишь жалкими крупицами былой мудрости, в наследии они разбираются слабо или никак.

В общем, как нас и предупреждали неоднократно, Амфитеатр — комфортная зона, но небезопасная. Даже возле выходов нельзя ворон считать. К непонятному сиянию я отнесся, помня все предупреждения.

Меч из ножен, достать флакон. Смочить указательный и большой пальцы, провести ими по клинку, равномерно размазывая маслянистую жидкость по металлу. Состав надежный, но, увы, недолговечный. Если держать оружие смоченным постоянно, запасы закончатся еще до вечера.

А у меня, между прочим, не один флакон, а три. Причем два из них — более дорогое и эффективное масло. Я ведь знал, куда пойду, и заранее к этому подготовился.

Мог бы и больше приобрести, но в лавке не держали больших запасов. Даже эта покупка алхимика изрядно удивила. Масло не из дешевых, в

отличие от стандартного стоит столько, что никакой добычей такие затраты не компенсируешь. Его не для охоты берут, а для серьезных ситуаций, когда приходится драться ожесточенно и долго. В серьезной заварушке не будет времени для нанесения на оружие новой порции.

Но я, по понятным причинам, мог остаться в прибыли. К тому же мне безразличны затраты. Уж такие «копейки» при моих доходах зажимать смешно.

Из проема выбрался элементаль. Я этих существ никогда не видел, но не узнать их невозможно. Представьте себе неровный шар из ярко-желтого пламени, парящий на небольшой высоте. Из его переменчивой, непрерывно колеблющейся массы во все стороны отрастают корявые шипы, касающиеся разных поверхностей, от которых ловко отталкиваются, синхронно меняя длину. Благодаря этому тварь передвигается в нужном направлении и при необходимости способна резко рвануть на несколько шагов.

Интуиция: *мелкая хреновина.*

Интуиции не всегда можно доверять, но не в этом случае.

Размеры у шара порядка полуметра в диаметре,

отростки способны отрастать до метра или чуть больше. Таким образом, габариты подсказывают, что этот экземпляр вряд ли перерос пятнадцатую ступень элементализма. Скорее всего, он даже ниже десятки.

Мелочь, которой здесь, в Амфитеатре, хватает. В богатых местах она кишмя кишит. Судя по облику — стихия огня, а такому в столь прохладном месте трудно приходится. Дабы не терять энергию на борьбу с давлением среды, они часто скрываются в укромных местах, впадая в подобие спячки. В этом состоянии потери снижаются значительно. Но стоит потревожить, и за несколько секунд тварь возвращается в боеспособное состояние.

Шар бодро скатился на мостовую, где начал перемещаться из стороны в сторону. На меня ноль внимания, судя по всему, с обнаружением добычи на дальней дистанции у него проблемы. Наверное, вынюхивает след того, кто потревожил его покой.

Я пожалел, что потратил порцию дорогой алхимии на меч. Тут стоило лук испытать. В теории знаю, что против подобных противников он эффективен, но не помешает убедиться на практике.

Ну да ладно, раз «Аннушка уже разлила масло»,

кто-то должен остаться без головы.

Элементаль мой рывок заметил. Успел отреагировать, отрастить несколько шипов в обратном направлении, уперся об них и одновременно потянулся навстречу еще несколькими.

Жалкое зрелище. Даже не попытался ударить дистанционно. Определенно ниже десятки.

Легко уклонившись, я обогнул элементаля сбоку, небрежно, без замаха, ударив сверху вниз.

И усмехнулся, ощутив уже почти позабытое чувство.

Ощущение награды от ПОРЯДКА.

Серьезной награды. Особой награды.

Той самой награды, когда впервые в жизни получаешь редкий и дорогой трофей.

Глава 22

♦

Виды с Серой башни

Вы наносите значительный урон малому элементалю воды. Вы наносите фатальный урон малому элементалю воды. Малый элементаль воды рассеян. Вы победили малого элементаля воды. Стихийное создание (девятая ступень силы Стихии Воды).

Получен малый знак Стихий — *1 штука*.

Получено малое средоточие энергии мага — *1 штука*.

Получено личное воплощение атрибута Воды — *1 штука*.

Получен личный знак навыка «ледяная капля» — *1 штука*.

Захвачено малое состояние Стихий Молниеносность — *1 штука*.

Захвачена сущность Стихии Воды — *1 штука*.

Элементаль воды — стихийное создание.

Получено символов стихий — *1 штука*.

Этот элементаль уже восьмой по счету на моем

пути. И первый, из которого выпал трофей на состояние Стихий. Возможно, это связано с тем, что с девятой ступенью силы сталкиваюсь впервые, остальные противники до седьмой недотягивали. Первого я тогда весьма переоценил, он оказался жалкой четверкой.

Да, Амфитеатр действительно небогат на могучих противников. Но это не радует. Даже с моей запредельной Мерой порядка количество трофеев невелико. Никогда не выпадает два или больше на одной позиции. Уверен, будь я прежним нулевкой, мог здесь озолотиться за один день, уничтожая самых мелких элементалей. Но сейчас все куда хуже и «потрошу» их по минимуму.

Впрочем, жаловаться глупо. Даже сейчас мне выпадает щедро. Все ведь познается в сравнении, а сравнение показывает, что конкурентам до меня далеко. По статистике рядовому ученику надо прикончить несколько сотен не самых мелких элементалей ради одной сущности Стихии. Того самого трофея, за который при сдаче полагается десять баллов поощрения.

А мне их уже четыре штуки выпало. И это за восемь слабых элементалей. При том что я даже охотиться не начал.

Я просто шагаю к Серой башне и уничтожаю все, что подворачивается по пути.

Точнее, уже не шагаю, а бегу, снижая скорость лишь ради поединков. Я, конечно, невысокого мнения о способностях Дорса, но надо признать, что силы и упорства заносчивому здоровяку не занимать. Такой действительно способен лбом стены прошибать, а потому может оказаться, что не все преграды на его прямом пути настолько непреодолимые, как мне кажется.

В одном уверен — амфитеатр ему придется обходить. Речь не о названии яруса, а о конкретном здешнем объекте.

Собственно, именно это сооружение и дало название месту. Очень уж оно колоссальное, доминирует над всеми прочими постройками центрального района заброшенного города. Высота наружных стен не рекордная — порядка тридцати пяти человеческих ростов. Но стены с обратным наклоном нависают над прилегающими улицами. Каким бы ты ни был скалолазом, по гладкому камню в таких условиях взбираться ох как непросто. Следовательно, Дорс может сунуться в один из входов, и там его ждет сюрприз в виде грандиозной неприятнейшей ловушки. Погибнуть в ней сложно, а вот время потеряет

неизбежно.

Даже если не попадется и догадается отступить, придется ему поискать обход. А это сложно, ведь амфитеатр тянется больше чем на километр и с двух сторон к нему примыкают своего рода лабиринты в Лабиринте, где нет простора для обходных маневров, зато хватает элементалей. Тем на путях миграций тоже приходится огибать колоссальную преграду, поэтому Дорсу повстречается не один десяток агрессивных созданий.

Тоже удобное место для охоты, но надо учитывать, что амфитеатр мешает не только мелким тварям. То есть велик риск нарваться на что-то серьезное. Да и ловушек там столько, что даже опытные охотники предпочитают не соваться.

В общем, путь Дорс выбрал не лучший, но и мне медлить нежелательно.

Нельзя недооценивать даже самого глупого противника. Посмеялся ему в спину, и на этом достаточно.

Лучше переоценю.

Если район возле выхода походил на скопище жилых кварталов, здесь простиралось пространство, застроенное чем угодно, но не особняками или многоквартирными зданиями. Низкие приземистые дома тянулись на сотню с лишним

метров при ширине не больше десятка. Казармы? Производственные помещения? Непонятно. Забираться в них ради изучения нет смысла — крыши провалены, перегородки почти рассыпались. Копаясь в этом хламе, потеряю время и не найду ничего полезного. Нет сомнения, что здесь не одно поколение охотников поработало, вычистив руины от всего ценного. Если и заниматься поисками, так это надо дальше идти, к Серой башне и за нее. Уже отсюда с открытых пространств можно разглядеть вдали отдельные сооружения, почти полностью затянутые густой дымкой.

Дымка — это опасно. А еще опаснее туман, визуально от нее не всегда отличимый. В тумане обожают скрываться те, кого принято называть туманниками. Обычные ученики в подробности не вдаются, им достаточно знать, что туманники — это очень опасно. Но я ведь не обычный и потому заранее изучил вопрос.

Всего на сегодня известно семь атрибутов Стихий: Земля, Вода, Огонь, Воздух, Свет, Тьма и Пустота (с которой не все просто). Мелкие элементали и родственные им создания, как правило, несут в себе признаки лишь одной Стихии. Создания посерьезнее комбинируют две и более. И чем

шире их «коллекция», тем они опаснее.

Особняком идет Пустота. Особая Стихия, носители которой опасны даже в тех случаях, когда не обладают ничем иным. В случае комбинаций твари Пустоты даже на относительно невысоких ступенях способны доставлять неприятности самым умелым охотникам.

Все носители Пустоты обладают некоей загадочной уязвимостью, не позволяющей далеко и надолго выбираться из тумана Лабиринта Искусников. Но надо помнить, что туман — явление непостоянное. Его области могут сохраняться в неизменных границах неделями, а могут непрерывно мигрировать, причем с немалыми скоростями. Также он способен зарождаться где угодно и когда угодно, даже в самых, казалось бы, безопасных районах.

И вместе с ним мгновенно могут появиться создания Пустоты.

Лабиринт — одно из немногих мест, где реализована возможность обзавестись «стихийной шестеркой», и одно из единичных, которых раздва и обчелся, где доступна Пустота. То есть здесь доступен полный набор полноценного боевого мага. Но те, кому довелось сразиться с туманниками и позже оставить в книгах воспоминания, в

один голос заявляют, что было бы лучше, достаться Равийской империи местечко поскромнее.

Мало того что Пустота опасна, она еще и почти бесполезна. Ее атрибут развивать сложно, потому что он «бракованный» — растет исключительно с помощью воплощений атрибута Пустота. Универсальные не подходят ни под каким соусом, а добыча «оригиналов» подразумевает серьезную охоту именно на туманников.

Если смелый или безрассудный, в туман тебе путь не закрыт. Заходи, ищи тварей, сражайся. Они иногда немногим опаснее обычных обитателей Амфитеатра. Но проблема в том, что, убив парочку или тройку, ты, скорее всего, привлечешь внимание куда более серьезных созданий. Такие монстры обязательно заявятся посмотреть, кто это буянит в их владениях.

И они нередко приходят не в одиночку.

Затевать в тумане битву — скверная идея. На такой переполох обладатели атрибута Пустоты способны нагрянуть десятками, сотнями, а то и тысячами. И тогда тебе останется одно — мчаться во весь опор к ближайшему выходу.

И надеяться, что успеешь добраться до дверей, а не останешься темным пятном в двадцати пяти шагах от них.

Трофеев выпадает немного, ведь Мера порядка у охотников несопоставимо ниже моей. Всерьез поохотиться невозможно по вышеописанным причинам. Приходится пробираться по опасным районам, выбирать незначительные по площади области тумана, караулить возле них или забираться внутрь, чтобы стремглав выскочить после первой же схватки. Учитывая сложности с доступом в Лабиринт, серьезную добычу трофеев Пустоты наладить очень сложно. А ее навыки почти во всех случаях жестко завязаны на величину атрибута. Пока не поднимешь его на солидную высоту, толку от них маловато.

Если не меньше.

Огибая очередное излишне вытянутое строение, я замер, уловив вдалеке знакомые отблески. Синие, желтые, кофейно-светлые огоньки элементалей. Твари разных стихий перемещались через завал, в который почти целиком превратилось соседнее здание.

Раз, два, три… Одиннадцать элементалей. Это много, я за все время здесь всего-то восемь повстречал. Куда это они так дружно торопятся? Да мало ли куда, ведь здесь не лес с привычным зверьем, с повадками этих тварей я не знаком.

Возник соблазн догнать, устроить небольшой

геноцид. Трофеи лишними не бывают. Но одиннадцать тварей — это серьезно. Нет, я не верю, что такая мелочь способна мне навредить, просто жалко время терять. Сама схватка долго не продлится, а вот преследовать шустрых элементалей по завалам даже с моей Ловкостью и навыками непросто.

Да пусть живут, если так можно выразиться про их странное существование. Я себе еще найду. У меня уже попутно четыре сущности выпало. Если все сдать — сорок баллов насчитают. И это я просто на разведке, можно сказать — прогуливаюсь.

Учитывая то, что мой главный конкурент по рейтингу сейчас занимается поисками пятого угла в районе амфитеатра, я непременно поднимусь по списку на недосягаемые высоты.

Беги, Дорс, беги. От пустой головы должны страдать ноги…

Следующая неделя состязания тоже будет моей.

Серой башне посвящался немалый отрывок текста в одной из уважаемых книг. Этот и прочие моменты я прочитал не единожды. Вызубрил дословно, поэтому знал, что сооружение пострадало от сильного термического воздействия, но это его

не разрушило. Даже, наоборот, укрепило, за счет того, что камни в кладке частично сплавились. По этой причине постройка считается надежной, и забраться на вершину несложно. Знай себе от самого входа поднимайся по винтовой лестнице от площадки до площадки. На каждом уровне располагается от одного до нескольких помещений, но ничего интересного там давно уже нет, так что можно не отвлекаться на исследования.

Насчет встреч с элементалями в книгах ни слова не говорилось, но я не удивился, разглядев наверху знакомые отблески. Одна из тварей устроилась на лестнице чуть ниже очередной площадки. Запретов для них здесь нет, так что нарваться можно где угодно, в такой встрече нет ничего странного.

А вот то, что меня атаковали издали, это необычно. До сих пор сталкиваться приходилось исключительно в ближнем бою. Расслабился, потерял бдительность, не сразу осознал, что элементаль не просто поблескивает где-то там, над лестницей, он готовит удар, заранее определив, что кто-то приближается.

И он врезал в тот же миг, когда я оказался у него на виду. Будь на моем месте тугодум, досталось бы по полной. Но я успел разобраться, что дело

нечисто, потому вовремя пригнулся, прикрываясь ступенями. Тварь не смогла остановить навык, запустила трескучую россыпь ослепительно-голубых росчерков. Волосы на голове шевельнулись, ноги судорожно дернулись, когда по ним пробежался электрический заряд. Но шоковый эффект действовал всего мгновение, плюс я избежал прямого воздействия и всерьез меня не приложило.

Вскочив, я рванул вперед. Синеватый шар при виде меня начал раздуваться и вытягиваться, изготавливаясь для нового удара, а прятаться здесь, между прочим, негде.

Навыки элементали и мгновенно применять способны, но только на высоких ступенях. Этот же серьезным не выглядит, похож на знакомую мелочовку.

Я успел.

Как и до этого, противник скукожился и потерял блеск после единственного удара. Всего-то и требуется — приложить их на всю ширину клинка. Тела у тварей непрочные, легко пропускают заряженный алхимией металл, после чего сдуваются в считаные секунды.

Вот и с этим такое же приключилось. Осталось на ступеньках невзрачно-серое пятно, над

которым завис синий шарик. Похож на подрагивающий мыльный пузырь размером с мелкий апельсин, чуть подсвеченный изнутри.

Я облегченно вздохнул. С этим явлением столкнулся здесь впервые, но намеки на него встречались в паре книг. Тогда я не понял, о чем речь, но путешествие с мастером Тао подарило неожиданные ответы.

Там, в осколке мира Жизни, после победы трофеи не сыпались во вместилище так, как я к этому привык. Они оставались над побежденным в похожем шаре. Стоит его потрогать, и рассыплется, разбросав содержимое. Здесь, в Лабиринте, такое явление тоже отмечается, просто не во всех случаях.

Это главная причина моего желания побродить тут в одиночестве. Опыт осколка Жизни показывает, что даже при таком способе начисления трофеев мне выпадает куда больше, чем самому серьезному аборигену. Огрон и Тсас могли заметить, что мое участие в победе способно принести резко завышенное вознаграждение.

Я не готов делиться такой информацией с соседями по комнате. Так что Дорс со своими глупыми наездами нарисовался сегодня вовремя.

В этом случае ПОРЯДОК ничего не написал,

но, судя по внешности твари и трофеям, это был элементаль воздуха. Попытка узнать информацию о нем по быстро высыхающим останкам показала, что он достиг одиннадцатой ступени. Это все еще немного, но уже достаточно, чтобы разбрасываться дистанционными навыками.

Ну да, чем дальше от района выходов, тем выше шанс нарваться на серьезного противника. Если взглянуть в оконный проем, можно разглядеть, как километрах в трех отсюда туманные участки расширяются до такой степени, что заполоняют почти все. Из дымки просматриваются лишь отдельные участки и верхние части высоких сооружений.

Не представляю, как там можно передвигаться, и понимаю, почему тот охотник отговаривал нас от состязания. Именно здесь, в окрестностях башни, тумана становится заметно больше. Если по другую сторону от амфитеатра лишь жалкие полоски просматриваются, тут, слева, всю улицу заволокло, а чуть дальше справа затянуло целый квартал, лишь верхушки зданий проглядывают.

Далеко внизу послышался шум. Кто-то, не заботясь о тишине, торопливо мчался по лестнице.

Дорс пожаловал.

Пора заканчивать с глупым состязанием.

Говоря о том, что амфитеатр здесь, бесспорно, доминанта, я не имел в виду, что ничего выше его нет. Речь шла лишь о габаритах сооружения. Башня по вертикали побеждала его с разгромным счетом. Отсюда, с открытой верхней площадки, можно даже центральную часть главного местного сооружения разглядеть. Там должна располагаться арена, но ее тяжело рассматривать из-за непрерывного мельтешения разноцветных всполохов. Та самая ловушка, пройти через которую невозможно.

Высота солидная. Уж не знаю, сколько здесь ступеней, но могу точно сказать, что говорить надо не о сотнях. Тысяча? Две? Может, даже три, я сосчитать не догадался.

Когда Дорс, изрядно запыхавшись, показался наконец на глаза, я уважительно склонил голову:

— Не ожидал, что ты такой быстрый. Поздравляю с почетным вторым местом.

Тяжело дыша и поглядывая нехорошо, противник прошипел:

— Засунь свои поздравления туда, откуда тебя родили! Себе засунь!

— Грубо, Дорс, слишком грубо. Впрочем, про-

стительно для твоего происхождения.

— Мое происхождение?! Болван, разве ты еще не знаешь, что я из семьи Фрег?! Мы, Фреги, первые после императора! Первые!

Я покачал головой:

— Великий ПОРЯДОК, сколько же пафоса я услышал. Пустого пафоса от пустого места. Дорс, у равийских ничтожных кланов поголовно принято заявлять о первом месте после императора. И чем ничтожнее семейка, тем громче это кричат. У серьезных семей это считается дурным тоном.

— Ты хочешь сказать, что моя семья несерьезная?! Да?! Чак, признай уже, что ты отродье Гейбов! Ты из них, так ведь?!

Я усмехнулся:

— Дорс, так вот почему ты так ко мне липнешь. Неужто серьезно решил, будто я из Гейбов? Не разбираюсь в грызне простолюдинов, но так понимаю, у вас с ними не самые добросердечные отношения?

— Да мы их истребляем, как бешеных собак. Я не пойму, откуда эти нищие ублюдки достали деньги, чтобы спрятать тебя в школе?! Мы ведь их разорили! Хотя чему тут удивляться, если даже Кими сюда пробралась. Кри истреблены, их считай нет, но деньги для этой стервочки на-

шлись. Давай уже, признай себя одним из Гейбов. Назовись, не прячься за прозвищем, трус!

— Дорс, тебе действительно надо учиться, — печально заявил я. — Ну нельзя же быть таким глупым. Ты ведь Гейбов знаешь, они такие же плебейские нувориши, как и Фреги. Я тебе больше скажу, часть ваших предков общая. Я не о том, что они когда-то одни рваные штаны на всех делили, хотя случалось и такое. Я о том, что вы были едины, пока не разделились. Вначале продолжали дружить, а потом поссорились из-за темы главенства. Или, скорее, деньги не поделили. Вы ведь всегда были торгашами, а не благородными. Все, что у вас есть, это деньги и купленное за деньги. А я не такой. Когда твои предки в навозе копошились, мои уже были благородными. Давно благородными. Так что извини, но признать себя Гейбом никак не могу. И, чтобы закрыть эту тему, добавлю: Фрегов я презираю. Наверное, так же сильно презираю, как и Гейбов. Вы называете себя новой аристократией, а мы не считаем вас аристократами. Не все продается и покупается за деньги, далеко не все. Уважение не купишь, можно лишь иллюзию уважения купить. А еще твои родственники любят гонять у побережья на дорогом артефактном кораблике. При этом они

часто топят рыбацкие лодки. Им нравятся такие плебейские развлечения. Я же считаю это вульгарным, неблагородным. Ты все понял, Дорс? Я не Гейб. И ты мне не нравишься. А еще — я тебя победил. Кстати, помаши рукой своим шестеркам. Они, конечно, ничтожны, но у некоторых должно быть развито дальновидение, это важный навык даже для неблагородных. Пусть порадуются за тебя. Как-никак второе место в состязании. Ты делаешь успехи.

Дорс, глядя на меня глазами быка, заметившего красную тряпку, нехорошо прогудел:

— Ты слишком много болтаешь, Чак. Может, наконец скажешь, кто ты такой, раз уж так гордишься своим происхождением? Я вот думаю, что ты заливаешь. Будь ты из старой семьи, ты бы о таком не молчал. Вас, таких древних, почти не осталось, и вы все те еще снобы. Ну так что?

— Ну так ничего, Дорс. Мне глубоко безразлично, что ты думаешь о моем происхождении. Ты проиграл, а поэтому…

Оборвав речь на середине фразы, я замер, прислушиваясь.

Дорс неверно понял причину заминки и насмешливо поинтересовался:

— Что, язык проглотил? Не знаешь, что еще

соврать?

Я покачал головой:

— Дорс, ты не просто тупой, ты еще и глухой. Сюда кто-то поднимается.

— Кто? — удивился здоровяк.

— Хаос побери, да хоть иногда тупость отключай! В состязании нас двое, третьего быть не должно. Так откуда мне знать, кто это?

Да, Дорс действительно не гений, но даже у его глупости есть пределы. Ничего больше не говоря, он потянул меч из ножен и уставился на меня вопросительно. Как бы мы ни противны друг другу, а если прижмет, сражаться придется вместе. Тоже достав оружие, я кивнул и направился к выходу на площадку, занимая позицию по одну его сторону и указывая на другую.

Как уже говорил, высота у башни немаленькая, и потянулись минуты ожидания. Ни я, ни Дорс ни звука больше не издавали, лишь прислушивались. Шум шагов усиливался, и в них я не замечал ничего угрожающего. Обычная поступь человека, торопливо поднимающегося по лестнице. Сомневаюсь, что это чудовище, так ловко маскирующееся в «акустическом диапазоне».

Дорс напрягся, поднимая меч. Я покачал головой и нахмурился, всем своим видом показывая,

что без разговоров рубить нельзя, даже если в его убогой семейке так принято.

Для начала надо взглянуть, кто это так топает, а уже потом решать. В конце концов, Лабиринт не то место, где люди друг дружку почем зря режут. Скорее всего, это охотник или ученик лезет наверх без агрессивных намерений. Возможно, он даже знать не знает о нашем присутствии.

Это оказался охотник, причем охотник знакомый.

— Габ, приветствую вас снова, — сказал я, опуская меч.

Ничуть не удивившись встрече, охотник чуть поклонился и, направляясь к краю площадки, укоризненно произнес:

— Зря вы меня не послушали. Здесь плохое место.

Я пожал плечами:

— Пока что не вижу ничего плохого. На лестнице убил элементаля одиннадцатой ступени. Такого большого в первый раз встретил, но это даже хорошо. Больше ступень, больше трофеев.

— Тогда вам, молодой господин, надо идти в туман. Или в разрывы в тумане. Вон они дальше, плохо выглядят. Там самые большие ступени попадаются.

— Возможно, я так и поступлю. Благодарю за совет, Габ.

— Господин, это была плохая шутка, на самом деле я такое делать не советую. И особенно не советую это делать именно сейчас. Это всегда опасно, но сейчас гораздо опаснее. Плохое время.

— Габ, у тебя что, всегда все плохо? — ухмыльнулся Дорс. — То тебе время не то, то место.

— Господин, там, внизу, я видел группу элементалей. Мелочь. Они уходили. Это плохо. Мелкие элементали не держатся вместе. Они добыча для больших тварей, и они это знают. Прячутся и не собираются кучами, чтобы не привлекать внимания. Кормятся там, где не сильно опасно. Когда мелочь дружно куда-то уходит, это ненормально. А ненормальное — это плохо.

Тоже подойдя к краю, я уставился в том же направлении, что и охотник. Но, как ни всматривался, не заметил ничего угрожающего.

— Габ, на что ты смотришь?

Тот указал рукой:

— Вон туда посмотрите, молодой господин. Третий выход на углу вон того здания, которое слева от розового дворца. Там дальше еще белая полоса. Видите? Не знаю, что там было, здания совсем плохие, остался лишь битый мрамор. Хороший

мрамор, годится для статуй, его даже понемногу отсюда выносят.

— И зачем мне знать про этот мрамор? — не понял я.

— Вам и не надо знать. Вы смотрите на выход. Видите? Угол почти полностью затянуло. Это плохо, когда туман закрывает выход.

— У тебя вообще хорошее бывает? — не удержался Дорс.

— Бывает, господин, конечно, бывает. Но не сегодня.

— Это я уже понял.

— Уходить надо, молодые господа.

— Да какое уходить?! — вскинулся Дорс. — Мы только что пришли. Я еще даже не начал элементалей косить, а мне надо накосить много, чтобы этого вот мерзавца в рейтинге перегнать.

— Быстрее стрелу на поломанных костылях перегонишь, чем меня, — хмыкнул я.

— Некроса тебе в мужья, Чак, а не победу. То, что разок меня обставил, ничего не значит. Ты все время внизу плелся, и дальше я сделаю так, что снова вниз улетишь.

— Пусть тебе это хотя бы во сне приснится, дорогой друг Дорс, — улыбнулся я.

— Молодые господа, я сейчас не шутки шутил.

Туман у входов — это плохо, вы должны знать. Я тоже только что пришел, и я оставаться здесь не стану. Это того не стоит. Вон там, слева от амфитеатра, чисто. Тумана совсем нет. Когда его до этого совсем не было, редко случается, что сразу много появляется. Обойти с той стороны и к пятому выходу напрямую рвануть. За час можно успеть. Я знаю короткий проход, я покажу.

Дорс покачал головой:

— Меня ждут мои люди. И мы с ними славно поохотимся. Можешь Чака забрать. Чак трус, Чак побежит за тобой, как заяц. Ровной дороги вам, неудачники.

С этими словами Дорс направился вниз.

Обернувшись на него, мы чуть помолчали, после чего я тихо спросил:

— Габ, вы не подскажете, что именно означает туман у выходов?

Тот, переведя взгляд на городские руины, угрюмо поинтересовался:

— Вы про господина Гизала слышали?

— Это вы о том, от которого лишь пятно осталось? Слышал.

— Вот в тот день у третьего выхода туман появился. И у шестого. А дальше совсем плохо стало, и Гизал не успел добежать до дверей. Ему немно-

го не хватило.

— И это я тоже слышал. Двадцать пять шагов.

— Да, молодой господин. Двадцать пять. Господин Гизал был хорошим охотником. Гораздо лучше меня. Начинается что-то плохое, нам надо уходить. Прямо сейчас.

Глава 23

♦

Те, кто скрывается в тумане

Как ни странно, но я внял доводам Габа.

А почему бы и не внять? Этот охотник далеко не подросток и наведывался в Лабиринт уже несколько раз. Да и право входа не за красивые глаза заработал — явно бывалый человек. О здешних особенностях знает не по книгам с их обрывочной и не всегда правдивой подачей, а на практике сталкивался. Да и наверняка успел пообщаться со сведущими коллегами, от которых успел нахвататься полезного.

Я ведь сегодня сюда не по-настоящему пришел. У меня как бы экскурсия. По-хорошему мне в Амфитеатре вообще делать нечего, для плана требуется иная локация, в которую надо еще как-то попасть. Неизвестно, сколько попыток на это потрачу, зато точно знаю, что в случае удачи придется задержаться там всерьез.

Так что нет смысла тратить заработанное время на нынешний заход. Чуть пробежаться, посмотреть, набить немного трофеев. Причем они мне сейчас нужны исключительно ради баллов, я ведь так и не узнал, как дальше развиваться с

эдакими проблемами.

Так что назад мы направились вдвоем. Габ, пока спускались, предложил попытаться нагнать Дорса и попробовать уговорить его взяться за ум. Но я объяснил, что ум и Дорс — это две параллельные вселенные, так что без упряжки быков и толстого каната мы этого упрямого болвана остановить сможем, лишь оглушив ударом по голове. И бить придется очень сильно, иначе до его рудиментарного мозга не достучаться. Потом придется тащить бесчувственное тело по развалинам, а он тяжелый. И какая нам за это благодарность? А такая, что, когда очнется, начнет обиды высказывать, причем отчасти заслуженно.

Вот зачем нам это надо?

Не успели отойти от башни, как наткнулись на очередную группу элементалей. Тут уже невозможно не понять, что происходит нечто ненормальное. Эти твари проскочили в считаных шагах от нас, никак не отреагировав. Спешили так, что то и дело равновесие теряли, неаккуратно цепляясь отростками.

Нездоровая спешка.

Увидев это, Габ припустил бегом, то и дело меня поторапливая. Охотник так торопился побыстрее убраться, что на ходу скинул рюкзак, даже не

попытавшись достать из него ценные предметы. Сбросил ношу безжалостно. Великих сокровищ там, конечно, нет, да и вряд ли добро здесь кто-то украдет, но все равно на меня этот поступок подействовал серьезно. Не сказать, что я начал паниковать, но принялся готовиться к самым нехорошим раскладам.

Чуть отстав, притормозил, достал Жнец, повесил на пояс. Не хотелось светить столь непростое оружие, но в ножнах да с обмотанной бечевой рукоятью кинжал не выглядит древним и дорогим. Дальше занялся стрелами. Зря, что ли, лук прихватил? Оружию я уделял усиленное внимание, поэтому наконечники сами по себе непростые, а если масло на них нанести, куда полезнее станут.

Вот этим и занялся на бегу, задумавшись над неожиданным вопросом: а требуется ли масло для Жнеца или он и сам по себе смертоносен для всего сущего? Ну или почти для всего.

На туман мы нарвались в тот момент, когда справа над нами нависла громадина внешней стены амфитеатра.

Резко остановившись, Габ уставился вперед и нервно выдохнул:

— Тумана здесь не было. Господин, вы же это видели сверху?

— Да, видел. А теперь вижу, что туман здесь есть.

— Господин, он быстро появился. Слишком быстро. Это плохо.

— Да, Габ, я помню, все плохо. Так понимаю, дальше хода нет?

— Можно через туман. Но, господин, вы ведь должны знать, что это совсем плохо.

Я указал на стену:

— Туда можно забраться?

— Можно через вход. Но вход в тумане. Да и зачем?

— Осмотреться хотел с высоты. Непонятно, куда дальше идти. Надо понять, где здесь туман, а где еще чисто.

Габ покрутил головой и сокрушенно выдал:

— Больших домов рядом нет. Только эта стена. Да и какой смысл? Туман слишком быстро меняется, не стоит на месте, вы же видите. Нам или дальше влево пройти, или назад на весь амфитеатр возвращаться. И потом в обход. А там плохой обход.

— Давай лучше влево. Так, наверное, короче всего.

— Да, господин, короче. Но это плохо. Туман любит перекрывать короткие пути.

— Здесь, что ни делай, все плохо.

Туманное марево впереди заколыхалось, резко сгустилось, стало непроглядным, как дым от кучи горящих автомобильных покрышек.

— Быстрее, господин!

И мы припустили со всех ног в первый попавшийся переулок. Или, если выражаться ближе к истине, в подобие прохода среди почти бесформенных руин, где в давние времена, возможно, располагался переулок.

Поворот, еще поворот. Должно быть, у Габа тоже развит какой-то навигационный навык, очень уж уверенно мчится. Однако нам его таланты проводника не помогли, спустя несколько минут снова уткнулись в туман.

Изменили направление, но и там тупик. Затем минут десять мчались между заметно движущихся туманных стен. Те не торопились, но понятно, что еще чуть-чуть, и сомкнутся. И тогда нам не просто путь перекроет, мы окажемся в мареве.

Повезло, правая дымчатая стена в итоге осталась позади, а от наступления левой мы уклонились, свернув в единственный оставшийся чистым проулок. Эта часть города пострадала

меньше других, многие здания развалились не полностью, и поэтому где попало здесь пройти нельзя или можно, но со сложностями, которые сейчас совершенно не нужны.

Далеко мы не продвинулись. Сквозь шум наших шагов и дыхания я было различил подозрительные звуки, но не успел ничего сказать, как мы выскочили на площадь, дальняя часть которой скрывалась в тумане. А это означало, что путь перекрыт.

Габ, остановившись, напряженно выдал:

— Назад нельзя, там туман догоняет. Господин, можно попробовать через развалины. Там плохо, там все на честном слове держится. Но вот там можно попробовать, риск обвала меньше.

За словами охотника я наконец отчетливо различил тот шум, к которому до этого пытался прислушиваться. И еще заметил, что в тумане проглядывает что-то движущееся. Но, вместо того чтобы предупредить спутника или хотя бы молча рвануть отсюда подальше, наоборот, побежал в смертоносное марево.

— Куда вы, господин?! Туда нельзя, там плохо! — испуганно воскликнул Габ.

— За мной! — рявкнул я, не вдаваясь в объяснения.

Туман меня не обманул: на заваленной обломками брусчатке лежал человек, над которым склонился еще один человек. В этом я окончательно убедился еще на середине пути, а когда марево обступило со всех сторон, зрение будто прояснилось, и я понял, что это не охотники отдыхают, это мои соседи по комнате.

Тсас лежал неподвижно, и под ним растекалась темная лужа. Огрон тоже выглядел плохо, с его головы почти полностью содрали скальп. Кожа с прической безобразно завернулась набок, закрыв левое ухо. И, похоже, это не единственная рана. Склонившись над младшим соседом, он одной рукой зажимал его плечо, а другой пытался перевязать руку, безобразно переломившуюся в локте.

Подскочив к товарищам, я, присев, перехватил перевязочный рулон и сам начал бинтовать Тсаса, торопливо спросив:

— Кто это вас?

— Туман… — обессиленно ответил Огрон и, попытавшись улыбнуться, добавил: — Чак, ты очень вовремя.

— Плохо дело, молодые господа, — угрюмо заявил Габ. — Этот господин много крови потерял и продолжает терять. Ее не остановить.

— Я сейчас остановлю, за это не переживайте.

— Господин, вы лекарское дело знаете? — чуть оживился охотник. — Тогда быстрее. Слышите, там, в тумане? Звенит что-то. Это плохо. Надо уходить, пока путь через те развалины не перекрыло. Тут только граница тумана, но она на месте не стоит. Посмотрите, нас уже почти окружило. Слишком много тумана, и слишком быстро он прибывает. Это очень плохо. Очень. Это значит, что пришли плохие туманники. Видите раны? Раны плохие. Это может быть свита Стального Владыки. Они такие раны оставляют, я слышал.

— А Стальной Владыка — это, конечно, очень плохо, — невесело усмехнулся я, вливая в Тсаса силу лечебного навыка.

Как бы там ни было, надо хотя бы кровь пареньку остановить. Аристократ он или нет, без крови не выжить, здесь мы с простолюдинами равны.

— Стальной Владыка — это особый туманник размером со слона, — серьезно заявил Габ. — Но, может, люди врут. Те, кто его увидел, уже не очень-то болтают, поди знай, как там. Господин Гизал, наверное, видел. Вот попробуйте теперь с ним поговорить. Вон, послушайте! Снова металл звякнул! Господин, поспешите!

— Это не туманник, это наша ненормальная

знакомая воюет… — сказал Огрон и сплюнул кровью.

— Ты-то как? — спросил я, решив, что ему тоже нужна серьезная лекарская помощь.

— Да я лучше всех. Сейчас причешусь и на свидание побегу.

— Одобряю, — кивнул я. — Не в смысле свидания, а насчет бежать. До выхода добежишь или как?

— Если не остановят, добегу.

— Я не понял про ненормальную, — сказал Габ, напряженно вглядываясь в туман.

— Не ты один не понял, — добавил я.

— Там девушка. Твоя… — прохрипел Тсас.

Обрадовавшись тому, что сосед не просто жив, а еще и частично осознает происходящее, я заодно напрягся:

— Если ты, Тсас, про ту злющую девушку, то она не моя.

— Угу, Паксусу ты тоже длинную лапшу по ушам развешиваешь, — заявил Огрон. — Не знаю, откуда она выскочила, но без нее нас бы уже на лоскуты покромсали.

— Так это она там рубит туманников?! — чуть не подпрыгнул я.

— Не знаю, кто кого рубит, но эта ненормальная

там. Я слышу ее меч.

— Молодые господа, простите меня, но, может, вам стоит поговорить позже, когда выйдем? Здесь и правда очень плохо, надо быстрее уходить.

Поднявшись, я вытащил меч из ножен и, торопливо смазывая клинок, скомандовал:

— Габ, ты должен вывести этих людей. Огрон сможет идти сам, а Тсасу придется помогать. Я пойду за Кими, мы потом вас догоним.

— Ты же в курсе, что Кими там не просто так звенит? — напряженным голосом уточнил Огрон.

— В курсе. Уходите быстрее, здесь действительно все очень плохо.

Кими я нашел по звуку, а это, между прочим, непросто. Туман здесь каким-то образом воздействовал на атмосферу, шум искажался, направление на него определялось плохо. К тому же звон слышался в краткие периоды, после чего воцарялась затяжная тишина, в которой уши обманывались. Всякое то и дело мерещилось, из-за чего я еще сильнее запутывался с определением пути.

Но наконец звякнуло не просто близко, я намек на движение уловил. Насторожившись еще больше, направился туда. Впереди что-то

прояснилось, возникли очертания непонятного объекта. В фигуре просматривалось нечто человекоподобное, но больше всего это походило на изуродованную картофелину в полтора моих роста. Не вижу в такой форме ничего удивительного, поскольку книги с подробными описаниями всех видов туманников мне не попадались, а в школе с ними ознакомить не удосужились.

Почти вся информация, которую дали по теме, заключалась в нескольких словах: «Валите быстрее к выходу при любом намеке на туманников».

И нечего их разглядывать.

Я же сейчас разглядывал, напрягаясь все больше и больше.

Хотя куда уж более?..

Туманник вел себя коварно. Замер, вообще не шевелился. Прикидывался неодушевленным или таким образом как-то скрывался от Кими, которая, наверное, находилась где-то дальше.

Но от меня-то не спрячешься.

Вижу.

Шаг. Еще шаг. Еще. Занести меч над головой. Изготовиться к рывку.

И расслабиться, осознав наконец, что по уровню интеллекта я недалеко оторвался от тупицы Дорса.

Это всего лишь сильно потрепанная статуя на жалких остатках постамента. Камень сильно изуродован, его будто в кислоте долго выдерживали. Но местами просматривается прекрасный белый мрамор без трещин, пятен и прожилок, это даже в тумане заметно. Наверное, тот самый, про который охотник рассказывал.

Уникальный случай, когда статуя уцелела. Постаментов в городе хватает, но все пустые. Древние скульптуры дорого ценятся, охотники их давно вынесли. Эта сохранилась, потому что неликвид.

Туман за статуей пришел в движение, подернулся сгустками и непроглядными черными плетями. Будто сажу кто-то ловко рассыпает, устраивая из нее ленты в воздухе. Среди черноты сверкнуло, послышался знакомый звон и яростный крик.

Не животное орет. И не монстр. Ну или монстр с голосом, похожим на голос чертовски рассерженной девушки.

Перестав рассусоливать, я рванул вперед, на бегу крикнув:

— Кими, я свой! Ты где?!

Чернота резко расступилась, я выскочил на участок мостовой, где почти не было обломков

и все прекрасно просматривалось на несколько метров. Посредине чистого пространства стояла Кими. Стойка боевая, напряженная, меч на изготовку. Девушка смотрела на меня столь недобро, что я непроизвольно поежился.

— Кими, спокойно. Надо уходить отсюда.

— Ты что, следишь за мной? — недобро поинтересовалась девушка.

— Что?! Я?! Слежу?! Да зачем ты мне нужна? Хаос, да что это вообще за разговоры! Быстрее за мной, тут опасно.

— Никуда я не пойду. И ты не ходи. Если хочешь жить, стой рядом. Это самое безопасное место. Только мне не мешай.

— Чему я могу помешать?

— Пригнись!!! — неожиданно закричала Кими, резко разворачиваясь на пятке.

Я знать не знал, в чем дело, но ума на то, чтобы не расспрашивать, хватило. Успел присесть, прежде чем меч девушки, размазавшись в воздухе, прошелся надо мной, направляясь навстречу сгустившимся туманным прядям, снова пришедшим в движение.

В мареве на миг промелькнуло что-то острое, кривое и неестественно блестящее, зазвеневшее при ударе о клинок. И тут же все вернулось на

круги своя: туман отпрянул, поредел, вокруг на несколько метров стало относительно светло.

Девушка медленно убрала левую ладонь с рукояти меча и указала себе на бок, где в одежде зияла прорезь:

— Эти штуки очень острые. Они вон там, в тумане караулят. Парочка тварей, и их не видно, пока не нападают. Поэтому надо стоять здесь.

Теперь все стало понятно, вот только объяснение меня не удовлетворило.

Покрутив головой, я не заметил ни малейших признаков, что рядом с нами кто-то скрывается. Туман за пределами чистой площадки даже не казался непроницаемым, однако при этом в нем ничего невозможно рассмотреть.

Странный эффект.

Но вот в одном месте померещилось движение, вот в другом. А вот туман сгустился в непроглядно-черный жгут, и тот начал извиваться, медленно и неотвратимо приближаясь к нам. Непроглядное марево, увязавшись за ним, стремительно сокращало обозримую зону.

Вот еще одно черное образование проявилось, вот второе. И вот уже я их сосчитать не успеваю — куда ни глянь, весь туман пришел в движение.

— Готовься, — зловеще прошептала Кими.

Черные сгустки резко прянули друг к дружке, почти сливаясь воедино. Миг — и среди них промелькнула нездорово блестящая сталь. Скорость ее движения поражала, ни атрибуты, ни тренировки не способны заставить мускулатуру отрабатывать настолько быстро. Это даже не удар, это молнии разряд. На подобные фокусы разве что отдельные воинские навыки способны, да и те отрабатывают лишь на высочайших уровнях развития.

Отшатнувшись, я снизу вверх подбил изогнутую сталь, заставив ее подскочить, пройтись надо мной, а не через шею. Не спрашивайте, как успел, я без понятия, как на такой вопрос ответить.

Само получилось. Какой-никакой автоматизм на неприятности у меня наработан.

За спиной тоже звякнуло. Обернувшись, я увидел, как туман от Кими будто отшатывается, резко светлея.

Это, получается, на нас одновременно с двух сторон напали? Ну да, она ведь и говорила о паре противников.

Но стоп! Как же тогда она успевала отбиваться до меня от клинков, порхающих с космическими скоростями?! Тут даже один — верная смерть для подавляющего большинства аборигенов.

Два — это две верные смерти.

— Они всегда бьют в грудь или голову, — предупредила девушка. — Мне в бок досталось сразу, как только в туман сунулась. Здесь они только так нападают и сразу отступают. Нельзя отсюда выходить.

— Спасибо, — поблагодарил я и шагнул к границе безопасной зоны.

— Куда ты?! — воскликнула Кими.

— Подожди здесь. Надо разобраться.

Энергия в тумане просматривалась слабо. Нет, ее здесь хватало, не в том дело. Дело в замысловато изуродованных потоках. Да их даже потоками сложно назвать. Выглядят настолько уродливо, что я, как ни старался, не смог уловить систему. Хотя она, безусловно, имеется. Дай мне время, скорее всего, разберусь, как работает. Но сейчас ощущал себя так, будто почти потерял зрение и при этом оказался в лабиринте, заставленном кривыми зеркалами.

Что-то вижу, но попробуй разбери — что именно.

Зато «взор Некроса» сработал безукоризненно. Я во всей красе разглядел парочку противников. Те не особо и скрывались, до ближайшего не больше дюжины шагов. Затаился, лишь отростки

нервно выпускает.

Да-да, это элементали. Очень знакомая картинка: шаровидное центральное тело и изменяемые отростки, по мере необходимости отрастающие и исчезающие в различных направлениях.

Но картинка, знакомая лишь в общих чертах. Стоит вглядеться в частности, и тут же сталкиваешься с новостями.

Скверными.

Центральные тела в диаметре заметно за метр, а это прилично. И поверхность их не просто неровная, это что-то вроде многогранников с гранями разных размеров и непостоянных по очертаниям. Плюс отростки — это не просто шипы для передвижения, это те самые изогнутые клинки из неправдоподобно блестящей стали.

То есть передо мной притаились два огромных причудливых кристалла, к которым приделаны добротные лезвия от кос, то исчезающие, то отрастающие.

Какие-то странные элементали.

Продолжая двигаться, я опустил левую ладонь на рукоять Жнеца. Знать не знаю, как бороться с такими противниками, поэтому надо готовиться к варианту, при котором меч не поможет.

Мысль взяться за лук отбросил сразу. Да, на

столь мизерной дистанции не промахнуться, но почему-то почти уверен — серьезную рану стрелой нанести не получится. Зато такими действиями дам понять противникам, что теперь туман их не скрывает. Неизвестно, во что это выльется, зато известно, что «взор Некроса» работает недолго и затем, на его откате, мне вновь придется тесниться с Кими на условно безопасной площадке, то и дело отбиваясь от атак, ответить на которые невозможно.

Как я и надеялся, странные элементали при моем приближении резко передумали начать обходить площадку с двух сторон, куда уже потянулись. У них появилась куда более перспективная цель, которую в тумане почему-то дозволяется атаковать от пяток до макушки.

Противники действовали неспешно. И пусть твари не походили на людей или хотя бы на привычных монстров, я не сомневался, что они способны делать правильные выводы, наблюдая за потенциальной жертвой. То есть уверены в моей слепоте. Полагают, что здесь, в тумане, их в упор не видать. Даже лезвия навстречу выдвигали неторопливо, будто с ленцой. А ведь я знал, что они способны делать это в сотни раз быстрее.

Если не в тысячи.

Рывок влево одновременно с ударом. Меч с добротного размаха опустился, плюс я вовремя чуть присел, добавляя клинку скорости. Тварь что-то заподозрила, начала было отращивать частокол лезвий прямиком мне в лицо, но запоздала.

Гулкий звон, хруст, треск. Лезвие проломило многогранную оболочку, за которой ничего не оказалось. Пустота, из которой потянулись темные туманные струи. Напоминает то, что случается с куклами при серьезных повреждениях.

Элементаль задергался, забился, бессистемно и бессмысленно отращивая лезвия в разные стороны. Он будто ослеп и в отчаянии пытался зацепить того, кто с ним это сотворил.

Не зацепил, потому что рядом меня уже не было. Я бежал, я почти летел ко второму противнику. А тот, припав к земле, отращивал в мою сторону не меньше десятка лезвий, готовясь принять на них человеческое тело.

Но это лишь так выглядело. Я уже понял, что это не оборонительная стойка — это подготовка к применению навыка. Того самого умения, заставляющего отростки вырастать на непомерную длину, после чего атаковать с немыслимой быстротой.

Резкий уход в сторону в последний момент.

Элементаль пытается развернуться, направить навык в новом направлении. Но сейчас показать рекорды скорости не способен, запаздывает безнадежно. Я тоже не успеваю размахнуться мечом, потому что не собирался его использовать.

Потому что надо испытать волшебное оружие. Жнец — вот он, наготове.

И он в размахе не нуждается.

Волшебный клинок срезал пару лезвий, при этом я ощутил преграды, но не сказать, что сильно напрягся, расправляясь с ними. Так же легко вскрыл оболочку и, лишь пропоров ее на добрые полметра, начал притормаживать. Элементаль, почти рассеченный надвое, задергался, как и первый подраненный противник, из раны обильно заструился туман.

Вернув Жнец в ножны, я примерился и, оставаясь на безопасной дистанции, врезал мечом. Оболочка окончательно лопнула, элементаль развалился, его половинки тут же скукожились, будто клочья пищевой фольги, по которым прошлась сотня пешеходов. Миг — и над останками твари замерцал стальной шар, скрывающий трофеи.

Быстро присев, я провел по нему рукой с таким расчетом, чтобы все или хотя бы большая часть

содержимого оказалась в ладони. Поспешно пряча добычу, направился ко второму элементалю. Тот еще бился на земле, все так же отращивая и убирая лезвия.

И также легко разрушился после удара мечом. Только шар с трофеями над ним не завис, на этот раз ПОРЯДОК сработал, как полагается.

Туман, слабо различимый в период действия навыка, начал стремительно сходить на нет. Я было обрадовался, решив, что он повсюду отступает. Но нет, это, похоже, локальное явление. Проясняется только поблизости.

Может, гибель элементалей так влияет на его плотность? Радоваться этому или нет — хороший вопрос. Вдруг это что-то вроде сигнализации, показывающей другим туманникам, что здесь их товарищи попали под раздачу?

Представив, что сюда направляются сразу несколько здоровенных стальных шаров с лезвиями размерами с копье, я мысленно поежился.

Надо уходить.

В темпе.

Обернулся на Кими. Она стояла на том же месте, но меч держала не на изготовку. Да и смотрела как-то странно.

Ну да, поредевший туман теперь не мешает

ей оценивать картинку. Девушка видела, как я скрылся в мареве, а теперь видит, что стою невредимый и рядом со мной развеиваются останки странных элементалей. Нетрудно догадаться, что это те самые, не позволявшие ей вырваться и едва не вспоровшие бок.

Пригнувшись над первым элементалем, я, оглядываясь по сторонам, на ощупь собрал те трофеи, что сразу не поместились в ладони. Прикоснулся к останкам, снимая информацию.

И поинтересовался:

— Ну а сейчас ты согласишься уходить или как?

Продолжая странно на меня поглядывать, девушка кивнула:

— Скажи только куда.

— За мной, — коротко скомандовал я, поднимаясь.

Туман не только скрывал от взглядов удаленные объекты, он искажал ближайшие и каким-то образом обманывал с оценкой расстояний. Мне показалось, что возвращаться пришлось по куда более длинному маршруту, хотя прекрасно осознавал, что в этом месте заблудиться невозможно.

Резко остановившись, я снова присел и указал

на свежее кровавое пятно:

— Ребята здесь оставались. Туман жидким тогда был, сейчас гораздо плотнее стал.

— Крови много, — нахмурилась Кими.

— Это Тсас потерял. Но он выживет, я его слегка подлатал. Думаю, они успели уйти через развалины. Нам тоже туда надо.

Едва я указал направление, в котором следует искать проход, как оттуда послышался знакомый лязг.

— Это не дерутся, это просто по камню удар, — напряженно заявила Кими.

Не знаю, как она это определила, да и не важно. Звук, возможно, пришел от тех самых элементалей, которые направились проверять состояние здоровья своих притихших коллег.

— Куда дальше? — спросила Кими, вскидывая меч на изготовку.

Не прекращая озираться, я не знал, что ответить.

Густой туман заполонил не только площадь, на которой перед этим повстречал товарищей. Он навалился со всех сторон, приглушая звуки, искажая картинку, обманывая с расстояниями.

И скрывая в себе неизвестное количество монстров. А среди них, возможно, есть и такие,

против которых все мои цифры и навыки — бесполезная мишура.

Очень может быть, что прямо сейчас один или несколько всматриваются в нас через прозрачный для них туман.

И готовятся наброситься.

Так куда же нам податься?..

Глава 24

♦

Откровенность

Чертовски неудобная поверхность. Непонятно, для чего древние горожане понаставили множество статуй повсюду, в том числе и на плохо приспособленных для них местах, зато понятно, что о комфорте тех, кто захочет отдохнуть на постаментах, они ни капельки не позаботились.

Статуй давно нет. Судя по состоянию камней, скульптуры утащили века или тысячелетия назад. Ни намека на их недавнее присутствие не сохранилось. Скорее всего, изваяния стали жертвами моды на антиквариат. Даже не самые зажиточные простолюдины стремились разместить в саду парочку-тройку древних камней, а уж о благородном сословии и говорить не приходится.

Похоже, именно эту статую демонтировали весьма неаккуратно, на вершине постамента остались протяженные выпуклости. Должно быть, остатки ступней или что-то в этом роде. В глаза они не сильно бросались, но седалище, едва с ними соприкоснувшись, сразу же посоветовало поискать для него поверхность поудобнее.

К сожалению, альтернативы нет. Мы и этот-то вариант нашли чудом, пытаясь вслепую проскочить по проулку, где Кими сцепилась с парой металлических элементалей. Да, я прекрасно понимал опасность возвращения на это направление. Ну а куда деваться? Назад, к башне, возвращаться нет смысла, там уже туманом все заволокло. Пробираться вслед за Тсасом, Огроном и охотником страшновато — именно в том направлении нехороший шум раздавался. А этот проход тянулся в ту же сторону, но параллельно. И сбиться с пути на нем сложно, ведь протяженные завалы и слева и справа подпирают.

Но мы умудрились сбиться. Даже «картограф» не спас: в тумане он большую часть времени или вовсе отказывался работать, или выдавал причудливые картинки, не имевшие ничего общего с реальностью.

Плутая среди руин, мы выскочили к невысокой пирамиде. Такие частенько встречались по всему городу, и в силу устойчивой геометрии состояние их, как правило, оказывалось куда лучше, чем у близлежащих строений. Вот и эта выглядела далеко не новенькой, однако нет ни намека на то, что она вот-вот рассыплется.

Вершина не просматривалась, но я понадеялся,

что она располагается выше границы тумана. В любом случае и слева и справа то и дело нехорошо звенело, и звуки явно приближались. Складывалось впечатление, что нас обкладывают со всех сторон. Другой возможности оказаться на чистом пространстве я не видел.

Надежды оправдались. Да, к сожалению, сама пирамида скрывалась в тумане полностью, ее плоской вершине всего-то метра не хватило, чтобы оставаться на чистом воздухе. А вот постамент, что располагался посредине, частично проглядывал.

Пришлось устраиваться на нем.

Дальше пришлось пережить несколько неприятных минут. Туман нехорошо колыхался, то и дело на нем прорисовывались знакомые черные жгуты. И звуки периодически доносились. Те самые металлические звуки. Не знаю как, но, похоже, чудовища определили, что мы где-то рядом. Хотелось верить, что они безнадежно потеряли след и теперь шумно ищут его.

Как по мне, тут искать особо негде, потому смирился с тем, что драки не избежать. И даже осмотрел ближние и дальние окрестности, прикидывая, куда прорываться дальше, если нас сразу не прикончат.

И непрерывно проклинал ту ситуацию, из-за которой оказался здесь не в одиночку. Даже под угрозой смертельной опасности я пока что не готов призывать Тень Некроса при свидетеле, которого совершенно не знаю.

Очень и очень жаль. Умертвие Некроса — мое сильнейшее оружие. Возможно, единственный шанс не остаться темным пятном на камнях мертвого города.

Обхватив поджатые ноги обеими руками, Кими пожаловалась:

— Холодает.

— Это нормально, — сказал я. — Тут есть день и ночь, и я слышал, что по ночам иногда бывает очень холодно. Не зря нам спальники выдавали.

— Я все свое барахло бросила, когда побежала.

— Я тоже.

Чуть помолчав, девушка неуверенно добавила:

— Их давно не слышно. Как думаешь, отстали?

Я пожал плечами:

— Без понятия, что у них на уме. Вроде как про этих тварей никто ничего толком не знает.

— Почему не знает? Чак, я разное про них слышала.

— Я тоже слышал. И что? Ты можешь определить, где там правда, а где выдумки?

— Ну… я точно знаю, что на них иногда охотятся.

— Это все знают. Но как ты представляешь такую охоту?

— Представляю, что там серьезно охотятся.

— Угу, так и есть. Когда у членов императорской семьи открывается возможность зайти в Лабиринт, они берут с собой отряд воинов и магов, после чего лезут в отдельные области тумана и вырезают там всех, кто не успеет убежать. Команды серьезные, а твари там в основном мелкие, их легко выкашивать.

— Значит, нам не повезло? — спросила Кими.

— В каком смысле не повезло? — не понял я.

— Ну, те твари, которых ты убил. Они не были мелкими. Я не успевала с ними ничего сделать. Да я никогда не видела такую скорость. Не понимаю, как тебе это удалось.

Проигнорировав скрытый вопрос по поводу моего личного везения, я обратился к теме везения общего:

— Кими, ты ошибаешься, это была мелочь. Двенадцатая и четырнадцатая ступени.

— Всего лишь? Чак, не может этого быть. Я ведь перед этим охотилась и спокойно справилась с элементалем тринадцатой ступени. Но против

этих стояла и ничего поделать не могла.

Я, прикрыв глаза, забрался в ПОРЯДОК и процитировал дословно:

— «Вы наносите значительный урон элементалю чистой стальной Пустоты. Вы наносите фатальный урон элементалю чистой стальной Пустоты. Элементаль чистой стальной Пустоты рассеян. Вы победили элементаля чистой стальной Пустоты. Стихийное создание (двенадцатая ступень силы Стихии стальной Пустоты)». Кими, это сам ПОРЯДОК написал мне, а он или не ошибается, или помалкивает. Так что все правильно.

— ПОРЯДОК тебе послания пишет? — недоверчиво уточнила девушка.

— Это не совсем послания. Просто я натренировался получать от него тест, а не картинки и образы. Мне так удобнее. Так что ты тоже это видишь, просто не в таком виде.

— Прекрасно. Это получается, меня какая-то мелюзга чуть не зарезала.

— Не расстраивайся, Кими. Это ведь Лабиринт, тут все ненормально, а твари Пустоты самые ненормальные. По описанию их даже мелкими или средними не называют, просто элементали. Получается, сам ПОРЯДОК не представляет, как группировать. И я про Пустоту не все понял. Что

значит стальная? Сколько вообще ее видов?

Девушка пожала плечами:

— Я в этом не разбираюсь. Да почти никто не разбирается, потому что Пустоту прокачать невозможно. Слышала, что у кого-то из членов императорской семьи она есть. Но даже у него вроде бы слабая. Атрибут там, наверное, лишь один, но к нему как бы навыки дополнительные идут, усиливающие всякое-разное. Если стальное дополнение развивать, все, что связано с умениями стали, станет лучше работать. Как-то так устроено, но могу и ошибаться. Чак, если там даже двенадцатые ступени такие жесткие, нам в таком тумане точно не выжить.

Девушка развела руки в стороны, как бы пытаясь объять необъятное. То есть указывала на обширнейшее пространство, сплошь затянутое туманом. Наше укрытие выступало над ним, будто крохотный обломок айсберга посреди океана.

— Может, он остановится, — с сомнительной уверенностью заявил я. — Не все же время ему подниматься.

Это наша главная проблема. Седалища — ерунда, они способны не один день выдерживать пытку от давления неровного мрамора. Но постамент хоть и не мал, но не так уж и высок. Над

маревом проступает незначительно. Границу тумана с ходу определить сложно, но если приглядеться и чуть выждать, различаешь отчетливо. Очень уж она резкая, радикально разделяющая две среды, без намека на плавный переход одного в другое.

И эта граница не стоит на месте, она поднимается. Очень медленно, незаметно для глаз. Но если засечь ее положение и потом взглянуть на отметку спустя десять минут, увидишь, что та погрузилась в туман на сантиметр-другой.

Нетрудно высчитать, что, если темп «наступления» не замедлится, еще до середины ночи ноги наши окажутся в тумане. Что случится дальше, обсуждать опасались, потому что без лишних слов подозревали самое нехорошее.

А подозревали мы, что туман этот как-то способен сигнализировать тварям о том, что с ним соприкоснулось что-то вкусное. Очень уж целенаправленно на нас сбегались блестящие элементали, с разных сторон заходили. И чем быстрее мы бежали, тем активнее вели себя монстры.

Вспоминая это, я неуверенно предположил:

— Если туман поднимется выше постамента, можно попробовать не шевелиться. Есть шанс,

что на нас не отреагирует.

— Чак, ты сам в это веришь?

— Нет. Но надо перебирать все варианты. Непонятно, какой сработает.

Кими покачала головой:

— Тут нет вариантов. Никакой не сработает. Посмотри вокруг, Чак. Это всего лишь одна из четырех доступных частей города. И даже при тумане видно, что она больше столицы. Гораздо больше. Представляешь, сколько людей здесь жило когда-то?

— Представляю. Но зачем ты это рассказываешь?

— Затем, что этот город не для людей. Знаешь, как простолюдины называют это место в своих сказках?

— Я даже не знал, что им про него известно.

— Не очень-то известно, но что-то помнят. Они говорят, что под столицей есть еще один город. И город этот давно похоронен. И когда какие-то беды происходят, винят нас, благородных, что это из-за нас всю империю прокляли древние силы. Прокляли за то, что мы снова и снова лезем в древнюю могилу. И что-то в их сказках есть.

— Кими, ты преувеличиваешь. Простолюдины слишком много болтают.

— Чак, да ты посмотри вокруг. Этот город действительно бросили. И очень может быть, что прокляли. Ты видел, чтобы его дома кто-то серьезно разрушал? Я говорю не про отдельные дома и кварталы, а про то, что бывает, когда в город врывается вражеская армия. Там все рушится, все горит. А тут следов такого нет, почти все здания сами разваливаются, от старости. Зайди в любой, проведи ладонью по камням. Ладонь покроется прахом. Он остался от тех, кто здесь жил в те времена, когда город тоже жил. Но этот город умер, в нем остались лишь камни, кости и призраки. И кто-то его похоронил, заколотив все двери. А потом пришел первый император и сумел открыть несколько проходов. Он гигантскую могилу вскрыл, понимаешь? Самую большую могилу в империи. И не просто вскрыл, он потревожил кости и начал истреблять призраков. Он разворошил про́клятую могилу и начал получать из ее праха прибыль. За надругательство над этим кладбищем его семья получила Стихии, а мы сегодня получили право зайти в могилу и потоптаться по трупу. Этот труп тысячи лет грызли стервятники, а теперь мы грызем стервятников. Сегодня пришло много очень голодных стервятников. Пока они не наедятся или не отправятся

куда-то дальше, нам придется сидеть здесь. Там, в тумане, их территория, а мы даже не понимаем, куда надо бежать. Так что надо просто ждать.

«Картограф» у меня заработал, стоило оказаться на постаменте. Не сказать, что показывал все идеально, но разобраться можно.

Поэтому я поспешил обнадежить спутницу:

— За это не переживай, я уже понял, где мы и где выходы.

— И сколько до ближайшего?

— Пара тысяч шагов, если по прямой.

— А что, разве получится по прямой пройти?

— Сомневаюсь, — честно признался я.

— Значит, смысла бежать нет.

— Да, Кими, смысла нет. Но тут все быстро меняется. Может, туман остановится, может, вообще разойдется. Он здесь не навечно.

— Я так тебе и говорила.

— Да я тоже всякое знаю. Много про Лабиринт читал. Да и наслушался в последние дни. Такие туманные периоды бывают. В Амфитеатре очень редко, почти уникальный случай, но тоже случается. Не исключено, что виноват этот эксперимент с сотней школьников, запущенных в одно время. Лабиринт мог отреагировать непредсказуемо.

— А в тех случаях как долго туман держался у выходов? — заинтересовалась Кими.

Я пожал плечами:

— Точно не скажу, но вроде бы речь шла о коротком сроке. День, может, два. Это максимум. Вряд ли больше, про такое бы написали или рассказали об этом. Вряд ли мы одни так встряли, но на быструю помощь тоже не рассчитывай. Я сомневаюсь, что за нами вообще кого-то пошлют. Сюда ведь попасть — это лотерея, да и у Лабиринта лимиты по заходам. Придется ждать.

— Чак, нам не продержаться здесь целый день. Посмотри, туман начал подниматься быстрее.

— Тебе не показалось? — напрягся я.

— Вроде бы нет. Говорю же, сам проверь.

— Да я уже проверяю. У меня на мраморе три отметки, по ним смотрю.

Мы вновь замолчали, тревожно наблюдая за поведением туманной поверхности. И с каждой минутой я все больше и больше убеждался, что Кими не ошиблась.

Туман действительно ускорился.

И что делать, если он не остановится?

Что?..

— Ты и правда за мной следишь? — неожиданно спросила девушка.

Я чуть не подпрыгнул:

— Да с чего ты это взяла?!

— Все время как-то не к месту рядом оказываешься. Тогда, в первый день, ты там один у ворот был. Больше никого из учеников не видела.

— И что тут такого? Просто пришел пораньше. Мне в столице не у кого остановиться, так чего тянуть. И вообще, я издалека пришел, ранним утром. И торопился в школу попасть.

— Как-то ты невпопад все это говоришь. Будто оправдываешься.

— Не будто, оправдываюсь. Ну а что мне, молчать в ответ на такое?

— Ну ладно, пусть так. А тогда, под землей? Возле кукол?

— Ты про безногих? Да я знать не знал, что кого-то встречу. Думал, ночью там никого не будет.

— Но зачем ты вообще туда спустился?

— Да так… кое-что проверить хотел.

— Что там можно проверять?

— Послушай, Кими. Не сочти за грубость, но я ведь не спрашиваю, чем ты там занималась. У тебя свои дела, у меня свои. Мы случайно пересеклись.

— Неправдоподобно, — упрямо заявила девушка.

— Но все было именно так.

— Ну ладно, допустим, ты не врешь. А тогда, перед выходом в город? Зачем подошел ко мне?

Я вздохнул:

— Хаос побери, да я не к тебе шел, а к воротам. Ты просто стояла в кустах на пути к ним, вот и столкнулись. Знал бы, десятой дорогой те заросли обошел. Нет, это я сейчас пошутил, ты не подумай, что я тебя избегал. К тому сказал, что, если стоишь в кустах на моей дороге, это не означает, что я за тобой слежу. Во всех случаях это такие же ненамеренные пересечения. Кроме одного раза, когда я к тебе целенаправленно примчался.

— Ну вот, было же! — торжествующе заявила Кими.

— Никаких «ну вот», — возразил я. — Это тоже не слежка, это случилось в тот вечер, когда я примчался тебя спасать. Тебе подробности рассказали? По глазам вижу, что нет. Когда я возвращался из города в школу, меня остановили безликие. Сказали, что моя копия вот-вот тебя убьет, а я, мол, должен подождать. Вот я и побежал тебя искать.

Кими поморщилась:

— Это так неправдоподобно, что даже не смешно.

— Придется поверить.

— Ага-ага, верю. И безликие тебя, конечно, отпустили и вслед помахали ручками. Ну да, два раза верю.

— И как бы они меня задержали, если все умерли?

— Все? Умерли? И сколько же их было, Чак? — насмешливо уточнила Кими.

— Пятеро. Ты разве не видела тогда, что я весь в крови примчался? Это их кровь.

— Чак, ты такой фантазер. Пять безликих — это пять безликих. Ты бы три шага не прошел, останови они тебя.

— Мне надо было дойти, и я дошел, — стоял я на своем. — Вспомни этих элементалей. Тебя они удерживали и почти порвали, а я с ними быстро разобрался.

— Хочешь сказать, что ты великий герой?

— Я лишь намекнул, что кое-что умею. Вот и представь, что с теми безликими тоже разобрался. Хотя зачем я что-то доказываю? Не хочешь, не верь, но все так и было. То был единственный случай, когда я специально к тебе прорывался. Я должен был это сделать.

— Откуда у тебя такие долги, Чак?

И я неожиданно для себя ответил честно и без

уловок:

— Семейная обязанность. Я не имел права стоять и ждать, пока тебя убивают.

Сказал и почувствовал неимоверное облегчение.

Да, развитие такого разговора, возможно, добавит мне проблем. Но у меня их уже и без того столько, что несколькими больше или меньше — разницы не замечу.

А вот высказаться впервые за два с лишним года — это, оказывается, и приятно, и сил прибавляет, и мозги прочищает. Не зря язык помимо воли заработал, он понял, что мне сейчас надо.

Кими нахмурилась:

— Я вообще перестала тебя понимать. Обязанность? В смысле — семейный долг? Но ты не из моей семьи.

— А я и не говорил, что из твоей. Семейный долг разный бывает.

Нахмурившись еще сильнее, Кими протянула:

— Если ты не скажешь сейчас, кто ты такой, я разозлюсь. Я врагом твоим стану.

— А может, до конца года подождешь, когда это и так станет известно? — невесело усмехнулся я.

— Нет, не подожду. Говори, — напряженно протянула девушка, демонстративно положив

ладонь на рукоять меча.

— Драться со мной прямо здесь собираешься? — поинтересовался я.

— Если не ответишь, да, прямо здесь.

— Ну ладно, уговорила. Признаю, на самом деле я не Чак.

— А ты думал, я это не знаю? Не тяни время.

— Меня зовут Гедар Хавир. Можно просто Гедар или Гед.

— И?

— Что за «и», Кими? Ты спросила, я ответил. Что тебе еще надо?

— Я не услышала, из какой ты семьи.

— Если для тебя это важно, ты уже знаешь ответ. Просто признаться самой себе в этом не хочешь.

— Кроу, — без эмоций констатировала Кими.

— Верно, я Гедар Хавир из клана Кроу. Не стану просить прощения, что не признался тебе в этом раньше. Правила школы запрещают, да и пообщаться нам было сложно. Но я честно позаботился о тебе в том случае, с безликими. Я до этого не знал, кто ты, они назвали твое имя. Мне пришлось их убить. Семья Кри четыре века назад признала старшинство Кроу. Мой долг защищать тебя.

— Гедар, я тебя сейчас убью! — прошипела Кими.

— Это как-то не по-семейному, — осторожно высказался я, осознав, что девушка действительно не на шутку зла.

— Зато по-справедливому! — так же шипя, продолжила Кими. — Я вспомнила, кто ты. Ты сын Трейи Хавир. Проклятой Трейи. Если бы не твоя мать… если бы… если…

Девушку начала сотрясать нервная дрожь, она не могла подобрать слова.

Но я понял, о чем речь, и осторожно сказал:

— Да, моя мать наделала ошибок. Но с ней или без нее, какая разница? Ни у Кроу, ни у Кри не было будущего. Мы проиграли, у нас не осталось сил, чтобы удержаться.

— Мы… мы до последнего были с вами… — кое-как выдавила Кими.

Язык ее едва слушался, она одновременно пыталась не зарыдать и не зарычать от злости.

Ну да, несложно понять, в какой обстановке ей пришлось расти. Семья вымирала на глазах, надежды не оставалось, печальный финал неизбежен и близок. Ну и кого в этом винить, если не Кроу? У рабочего виноват начальник, у солдата командир.

А у младшей семьи всегда виновата старшая…

— Как последний из Кроу я благодарю твою семью за то, что вы были с нами до конца, — только и смог ответить я.

Пафосно до такой степени, что зубы сводит. Но куда деваться, ведь именно так говорят аристократы.

Традиции.

— Я… я должна уйти отсюда. Я…

— Кими, попробуй успокоиться. Для начала вспомни, что уходить некуда.

Девочка встрепенулась, начала оглядываться, а потом, пристально на меня уставившись, почти нормальным голосом заявила:

— Что-то не так.

— Ты о чем? — спросил я, тоже начав оглядываться.

— Я помню тебя, Гедар Хавир. То есть я помню, что про тебя говорили. Ты был калекой. Пустотой. Пустое отродье тупой стервы, так тебя называли. Ты не можешь быть Гедаром. Пустые не вырастают.

— Но я вырос.

— Так не бывает.

Уверенности в голосе Кими поубавилось, и я понял, что, скорее всего, признался не зря. Немно-

го убеждения, немного информации, и я заполучу не просто союзника, а союзника истинного.

Ее семья была всецело предана Кроу несколько веков. И пока жива Кими, живы и Кри.

Две недобитые союзные семьи — это лучше, чем одна. Если, конечно, их остатки не рассорились.

Чего я и пытаюсь избежать.

Покосился вниз. Туман действительно не стоял на месте. Да, прибывал небыстро, но дальнейший разговор придется радикально сократить.

Надо успеть рассказать все, что я должен рассказать, до того, как мертвый город доберется до наших ног.

После этого нам станет не до разговоров.

Разумеется, я рассказал не все. И дело даже не в том, что нежелательно болтать о некоторых потенциальных преимуществах тех, кто рождается без «подключения к ПОРЯДКУ». Просто Кими о таких моментах знать необязательно.

По крайней мере, сейчас.

Я рассказывал о своей беспомощности, о первых шагах к полноценной жизни. О том, как два года копил на севере силы, как скрывался от охотников за головами, как отправился за Северное море и нашел заброшенный Первохрам.

Временами я прерывался, давая отдых языку, и Кими в такие моменты неохотно выдавала кусочки своей истории.

Как семья теряла одного человека за другим. Как постепенно лишилась владений. Как до последнего пыталась сражаться и каким бездарно проигранным стал последний бой.

— Я не верила, что доберусь до школы. Сама не поняла, как у меня это получилось.

— А почему именно школа? — заинтересовался я.

— Потому что здесь можно спрятаться почти на год. В школе трудно достать.

— Но есть ведь и другие варианты. Деньги у тебя были, ты ведь за учебу как-то заплатила. С деньгами все упрощается.

Кими покачала головой:

— Если семью добивают и за нее некому заступиться, ничего не поможет. Есть особые люди, с особыми навыками. Они как бы чуют нас, настоящих аристократов. И могут определять, из какого мы клана. Я точно не знаю, как это работает. Знаю, что они называют это «присутствие». Такой человек ездит везде, по всему миру. И словно вынюхивает. Месяц или полгода прошло или даже год, но он может почуять, что ты здесь был. Даже

если след дальше потеряется, начнет искать его кругами, по спирали. И найдет. Если таких ищеек несколько, остается только все время бежать, не останавливаться. Или забиться в такую жуткую глушь, где придется жить одному. И вряд ли там проживешь долго. Это неправильный выбор для аристократа. Да, ты все верно сказал, какие-то деньги у меня есть. Даже сейчас остался запас трофеев. А еще появился доступ к Лабиринту. И есть почти год времени. Попытаюсь успеть усилиться получше. Если получится со Стихиями, это прекрасно. Я не стану бегать. Я знаю, кто должен ответить за Кри. И я попробую до них добраться.

— Так это и весь твой план? Взять Стихии, развить их за несколько месяцев и устроить бой?

— Ну да. Чак, я понимаю, что план так себе. Кто мне даст до них добраться, до всех врагов? Но это лучшее, что можно придумать.

Я покачал головой:

— Ошибаешься, Кими. Есть способы гораздо получше.

— Ну-ну… давай подскажи. Вы, Кроу, уже много чего нам насоветовали. И где теперь Кри?

— Одна из Кри сидит рядом со мной. И, пока она жива, Кри не побеждены. Ты знаешь виновных. И враги Кри — это враги Кроу. Я жив, значит, Кроу

тоже живы. Значит, это и мои враги тоже. Они проиграют, не сомневайся в этом, Кими.

Вздохнув, девушка покачала головой:

— Чак, то есть Гедар Хавир. Вначале я тебя убить хотела. Ужасно этого хотела. А теперь жалеть тебя начинаю. Ты так и не понял, что случилось. Может, ты и победил Пустоту в своем ПОРЯДКЕ, но вот в голове она у тебя осталась.

— Кими, я словами не разбрасываюсь. Если сказал, что они проиграют, это значит, что они проиграют.

— И как же ты собрался их побеждать? — насмешливо уточнила девушка.

— Прежде чем ответить на этот вопрос, я должен кое-что узнать от тебя. Скажи мне, Кими: семья Кри все еще с семьей Кроу или вы нас оставили?

Девушка закатила глаза:

— Чак, да ты ослеп, что ли?! Мы с тобой сидим на камне посреди тумана, который нас вот-вот прикончит. Разве это похоже на то, что наши семьи расстались?!

— Ладно, Кими, будем считать, что наши семьи едины. Тогда надо срочно что-то начинать делать с твоим планом напасть в одиночку и убить всех. И первым делом возьмемся за ускоренное усиле-

ние. Сколько у тебя трофеев на это припасено?

— Много.

— И куда ты их вложить собираешься?

— Куда надо.

— Кими, я ведь серьезно спрашиваю.

— А я серьезно отвечаю. Чак, ты совсем выпал из реальности, ты ничего не понимаешь. Вообще ничего…

Погрузившись в себя, я несколько секунд помалкивал, разбираясь с доступом во вместилище. А затем начал жменя за жменей высыпать его содержимое на постамент, стараясь хватать самые дорогие трофеи, самые редкие, с самым высоким «номиналом».

По мере того как поверхность камня покрывалась сокровищами, глаза Кими расширялись все больше и больше. Не веря взгляду, она несколько раз прикасалась к отдельным предметам, тут же отдергивая руки.

Наконец, не выдержав, девушка прошептала:

— Чак, откуда у тебя столько?!

— Из скрытого вместилища достаю.

— Я не это спрашиваю.

— Кими, мы будем выяснять, оттуда я это добро притащил, или мы поговорим о чем-нибудь серьезном? Например, о твоем усилении. Мне

кажется, усиление наших семей — это более важная тема. И да, как насчет того, чтобы начать разговаривать серьезно?

Глава 25

♦

Считая шаги

Забавно, но я умудрился уснуть. Да-да, уснул, сидя на неудобной каменной поверхности в окружении подбирающегося смертоносного тумана.

Ну а что здесь удивительного? Даже со всеми поощрениями от Первохрама необходимость во сне не сошла на нет. А я две последние недели времени на нем не терял. Усиленно тренировался или зубрил труды признанных авторитетов, дабы в нужный момент отыскалась подходящая цитата. Ведь вовремя сказанные слова — это потенциальные баллы. Так что, если кому-то кажется, что для меня обогнать любимчиков мастеров плевая задача, — это не так.

Пришлось потрудиться.

И сейчас, несмотря на не самую комфортную обстановку, организм решил, что заслужил право на отдых.

Мне даже сон приснился. Как и все сны — странный.

Снилось, что туман исчез, а постамент подо мной ожил. Засверкал цветастыми сполохами, заговорил со мной. Я ни слова не понимал, язык

неизвестный, но настолько эмоциональный и образный, что улавливался смысл. Камень настойчиво уговаривал взять то, что один лишь человек во всем Роке способен взять. И я, вслушиваясь в незнакомую речь, внезапно осознал, что именно от меня требуется.

Поднялся, выпрямился во весь рост, вскинул перед собой правую руку ладонью вперед. Из нее тут же заструилась сила.

Абсолютно вся моя сила.

Перед рукой вспыхнуло, засверкало, возник призрачный узор из нескольких окружностей, вписанных друг в дружку. В промежутках между ними замелькали причудливые символы, на которых не получалось сфокусировать взгляд. И я почему-то твердо знал, что, если сумею их разглядеть, все мои проблемы останутся в прошлом.

У меня это почти получилось. Я, продолжая сливать силу, зацепился взглядом за край одного из символов. Сердце забилось втрое быстрее, душу начало распирать от радости.

Ну давай же. Еще чуть-чуть, и всего тебя рассмотрю.

Именно в этот миг я и проснулся, ощущая при этом грандиозную потерю.

Проснулся не сам по себе, а от того, что кто-то

тянул меня за ногу.

Открыв глаза, недоуменно пробормотал:

— Кими, ты чего?

— Гедар, туман. Он почти достал до нас.

— Не называй меня так. Здесь я Чак.

— Да кто тут услышит?

— Все равно не называй.

— Ладно, с тобой бессмысленно спорить. Давай шевелись. Двигайся сюда, на центр. Тут выступы есть.

— На них сидеть неудобно, — сонно поморщился я.

— Зато здесь чуточку выше, — прагматично заметила Кими. — Завидую тебе.

— За что завидуешь?

— Твоим нервам. Ты спал, пока я на туман смотрела. Чуть ногти не сгрызла, глядя, как он прибывает.

— А ты насчет развития подумала или только ногти ела?

— Да ничего я не думала. Хаос! Чак, да как тут думать?! На меня слишком много сегодня навалилось.

— А я почему-то был уверен, что тебя труднее достать…

— И почему ты так думал?

— Ну… даже не знаю. Такое впечатление о тебе сложилось. Ты выглядела серьезно. Ноль эмоций. Дерешься хорошо. Появилась в первый день загадочно, а потом держалась в одиночку. Я думал, дай такой мешок трофеев, она сразу определит, куда их вкладывать.

— Для начала ты ничего не дал, а только показал и объяснил. Да и разве только в них дело? Говорю же, слишком много свалилось. И вообще, у нас сейчас один вопрос. — И Кими указала вниз.

Я тоже уставился на туман. Сонное состояние еще не сошло на нет, взгляд не вполне сфокусировался. Неудивительно, что расслабленность сработала стандартно, помогая посмотреть на мир энергии, подталкивая к этому.

И я тут же напрягся.

Не веря глазам, посмотрел по сторонам. Снова уставился на то, что привлекло мое внимание. Если в других направлениях туман показывал свою основу как почти хаотическое переплетение угловатых, изломанных линий, неспособных создавать полноценные потоки, здесь все выглядело как обычно. Да, течение энергии отличалось некоторыми особенностями, но отличий от того, к чему привык, практически нет. Просто одна

из стандартных форм проявления всего сущего, никаких странностей, ни намека на непредсказуемость.

— Кими, это не туман.

— Чак, ты о чем?

Я чуть развел руки в стороны:

— Вот эта полоса странная. Совсем на туман не похожа.

— С чего ты это взял? Что здесь туман, что там, он везде одинаковый.

Я покачал головой:

— Поверь, не везде. Кими, это вообще не туман. Это дымка, она безобидная. Вспомни, нам про нее рассказывали. Так и говорили, что от тумана на глаз она не отличается, поэтому лучше не рисковать и все считать туманом. Но вот это точно дымка.

— Уверен?

— На все сто. У меня… В общем, считай, что у меня особый навык есть. Различаю.

— А почему раньше не заметил?

— Я смотрел по-всякому, но везде все было одинаково. Наверное, пока дремал, туман в этой полосе дымкой сменился.

— Разве такое бывает?

— Ну… Наверное. Ведь туман не вечный. Он то

исчезает, то появляется. Почему бы после него дымке не остаться?

— Значит, там безопасно? — Кими приняла наконец мои слова.

С сомнением вглядываясь вниз, я медленно покачал головой:

— А вот в этом я не уверен. Полоса слишком узкая. Если идти по ней, туман будет близко. Ты ведь знаешь, возле него тоже опасно.

— Но не так опасно, как в нем, — заявила девушка. — Чак, придется идти.

— Подожди, — попросил я, погружаясь в себя.

— Чего ждать?

— Того, что я навык подключу. Он сложно включается.

— Что за навык?

— Полезный. Поможет пробраться мимо тумана. Пара минут, и он потихоньку заработает. Вот тогда и пойдем.

Вообще-то «Герой ночи» — это никакой не навык, это уникальное поощрение от Первохрама. Но зачем Кими знать такие подробности.

Усиления от «Героя» смотрятся внушительно, но фактически цифры, которые они прибавляют, в качестве значительно уступают «натуральным» показателям от ПОРЯДКА. Та же зависимость, как

и с современными артефактами, — прибавки от них «дутые». Возможно, это явление из той же области, что и резкие скачки в прогрессе параметров. При них ощущаешь недомогание, иногда серьезное. Но ведь экипировка амулета тоже своего рода скачок. И, чтобы не упасть в такой момент в обморок, усиления задействуются не сразу и нарастают постепенно.

Опыты показывают, что с «Героем ночи» организм свыкается минимум через пять минут и максимум через полчаса. Откуда такой разброс, я не знаю, бесспорных зависимостей пока что не заметил. Но одно очевидно: сразу после активации прибавки по большей части не ощущаются. Надо хоть чуть-чуть выждать.

Пара минут погоды не сделает, но пока слезем с постамента, пока спустимся с пирамиды, пока углубимся в дымку…

Где-то впереди громыхнуло. Не похоже на стальные звуки деятельности нехороших элементалей, больше смахивает на обвал. Здание обрушилось? Тоже ничего общего, звук хоть и «каменный», но одиночный.

Кими, похоже, шум не понравился. Придвинулась поближе, боком уперлась. Вот, еще одно открытие. Почему-то считал, что ее ничем не

проймешь, а вон оно как, нервничает все сильнее и сильнее.

Девушка чуть склонилась, прижимаясь сильнее. Повернула голову. Ее глаза оказались близко-близко. В них не было ни намека на страх, зато причудливо перемешивались недоумение, усталость и кое-что еще.

То, чего здесь и сейчас быть не должно.

Я, резко отшатнувшись, рявкнул:

— Кими, успокойся!

— Что?! — дернулась девушка.

— Возьми себя в руки, вот что. Мой навык — это не совсем навык, это… Кими, в общем, там такое… Как бы тебе объяснить… Там к нему прикручено что-то вроде побочного эффекта. Когда навык активирован полностью, повышается моя привлекательность для… для противоположного пола. Очень сильно повышается. Ты сейчас сама это не осознаешь, но навык и против тебя работает. Пожалуйста, соберись, контролируй себя. Нам сейчас надо только об одном думать, а не отвлекаться на… гм… побочные эффекты.

— Да что ты несешь?! Ни на что я не отвлекалась!

— Это хорошо, что не отвлекалась. Вот и дальше не отвлекайся.

Разумеется, этот пункт «Героя ночи» можно отключить. Но та же практика показывала, что результативность прибавки после этого существенно снизится.

А для нас сейчас каждая единичка важна.

Во мраке вновь громыхнуло каменно.

Мы дружно уставились в направлении шума, и Кими неуверенно уточнила:

— Мне показалось или нам именно туда придется идти?

Я кивнул:

— Не показалось.

— И что это так шумит? Я такое здесь раньше не слышала.

— Я не знаю, что это, но идти придется.

— Да я и не возражаю.

Мы досидели до того момента, когда даже давящие выпуклости не очень-то помогали. Стоило трудов добраться по ним до края постамента, не зацепив поверхность тумана. Тот успел тонким слоем затянуть большую часть камня.

Дальше прыгать пришлось, потому что дымка до нас немного не дотягивалась. И хотя приземлились на неудобный склон пирамиды, обошлось без травм. Даже равновесие не потеряли.

С физподготовкой у нас полный порядок.

Начали хорошо, а вот дальше двигаться быстро не получалось. Увы, я скверно усвоил уроки великого мастера Тао, и в столь сложной обстановке приходилось прилагать существенные усилия, дабы не забраться в области с нехорошей энергией. Визуально туман от дымки не отличался, вот и приходилось непрерывно сканировать скрытую от глаз картину.

Тао смог бы контролировать все до последней мелочи, даже падая в пропасть. Мне до великого мастера бесконечно далеко.

Но это пока что.

С пирамиды мы спустились благополучно и так же благополучно прошли пару сотен шагов. Полоска дымки, сжатая туманными стенами, не сужалась, но и не расширялась, так и держалась в пределах нескольких метров. Но дальше начала изменяться местность, нам пришлось пробираться через остатки зданий. От них сохранились лишь фундаметы, почти полностью заваленные крупными обломками. Не будь у нас ночного зрения, сразу бы ноги переломали, а так пусть и медленно, но продвигались.

По моим прикидкам, если направление, в котором протягивается дымка, не изменится и если она не уткнется в настоящий туман,

вскоре мы окажемся возле седьмого выхода. Он самый неудобный, потому что располагается в необычном понижении. Оно выглядит так, будто великаны вдавили верхушкой вниз пирамиду, отчего осталась яма в несколько ступенчатых ярусов. Дверь располагается на одном из них, и лестница, что когда-то вела от нее наверх, полностью разрушена. Подготовленный человек выберется без труда, но время на это потерять придется, поэтому покидать Амфитеатр там не принято.

Но другие варианты куда удаленнее. Если дымка нас подведет, придется прорываться через туман всерьез, а в нем спасет лишь скорость. Чем быстрее домчимся до дверей, тем выше шанс выжить.

Нет, я не планировал прорываться прямо сейчас. Да, я склонен к опасному авантюризму, но, если можно его избежать, как правило, стараюсь избегать. Вот и тут задумал подобраться к двери как можно ближе, после чего засесть в дымке так же, как высиживал на постаменте. Глядишь, со временем безопасное марево захватит новые области или туман отступит от центральной области карты.

Хороший план. Без глупого авантюризма. Луч-

ше не придумаешь.

Интуиция: *план не сработает.*

Это еще что? Внутренний голос впервые усомнился в правильности моих рассуждений. И, как обычно, не удосужился озвучить подробности.

Если этот план действительно не сработает, значит, я что-то не учитываю.

Но что?

Остановившись, я изо всех сил напряг мозг.

Кими, не понимая, в чем дело, осторожно спросила:

— Что-то не так?

Кивнув, я неуверенно пояснил:

— Дымка тоже опасна. Не так, как туман, но в нее забираться не советуют.

— Я это помню. Но куда нам деваться? Да и она в сто раз лучше, чем туман. А почему ты об этом только сейчас подумал?

Ответить я не успел.

Тот, кто притаился на нашем пути, решил, что мы остановились не поболтать, а потому что его заметили.

И он начал действовать.

Груда обломков, что возвышалась в десяти шагах, шумно всколыхнулась и резко подалась

вверх. Миг — и перед нами выросла четырехметровая фигура, похожая на грубо вылепленное из комьев пластилина подобие плечистого человека с недоразвитой головой.

Еще миг — и неведомое чудовище взмахнуло рукой. Та будто из непомерно гибкой резины состояла или, скорее, из подобия бус, в которых громадные бусины удерживались на тончайшей растяжимой нити. Удлинилась в несколько раз, врезав по нам, будто плетью.

Точнее, врезала туда, где мы только что стояли. Ни я, ни Ками заторможенностью не страдали, среагировали вовремя. Я проскочил, прокатившись по земле, девушка перепрыгнула.

Рука, промахнувшись, ударила по остаткам стены, развалив ее до конца. При этом я наконец понял, что же издавало тот загадочный каменный звук.

Неудачная атака монстра не обескуражила. Он начал стремительно втягивать растянувшуюся руку назад, одновременно взмахивая второй.

— Берегись! — крикнул я, бросившись прямиком на чудовище.

Ну а что еще делать? Оно стоит на нашем пути, и мы не знаем, с какой скоростью способно передвигаться. Убегать от неведомой твари по узкому

коридору, свободному от тумана, — дурная затея.

Назад тоже нельзя, там нас не ждет ничего хорошего.

Только вперед.

Кими рассуждала так же, поэтому, даже не договорившись, мы поступили аналогично.

Догнав скукоживающуюся конечность, я ударил мечом с одной стороны, а девочка с другой. Рука, вытянувшись, сильно истончилась. На вид настолько хлипкая, что ее отсечет самый слабый удар.

Сейчас развалится на части.

Увы, я ошибся. Не развалилась. Клинки высекли искры, звякнул металл, ударившись во что-то чересчур крепкое, похожее на качественный камень.

Кими прыгнула, уходя под уже пришедшую в движение вторую руку. А я, припадая к земле, прижался боком к массивному обломку, вскидывая над собой Жнец.

По верхушке камня тут же врезало так, что вдребезги разнесло его вершину, а меня при этом щедро обсыпало песком и гравием. Жнец содрогнулся столь сильно, что его едва не вывернуло из ладони. Будь у меня чуть слабее хватка, и лететь ему далеко в туман.

Но я удержал оружие. И более того, в отличие от меча, кинжал сработал прекрасно. Рука чудовища не справилась с преградой, часть ее отсекло. Разваливаясь на куски, конечность улетела в туман.

Я не стал праздновать победу, я атаковал снова. Понятия не имея, где у твари уязвимые точки, придерживался простейшей тактики: раз за разом атаковал конечности. Для начала перепрыгнул через уцелевшую руку, после чего двумя быстрыми ударами отсек ее у плеча. С одного удара не получилось, потому что тело монстра неправильное. Оно будто из слабо связанных между собой фрагментов состоит. Удар по такому фрагменту бесполезен, будто по наковальне лупишь, а вот если попасть в тонкий промежуток — эффект намного разрушительнее.

Разделавшись со второй рукой, я перескочил за спину, где повредил монстру обе ноги. Тварь пыталась модифицироваться, отрастить поврежденные конечности, но я укорачивал их снова и снова. И при любой возможности прощупывал на прочность туловище. Особых успехов в этом не добился, но в итоге удалось доконать противника количеством атак.

Утыканный и изрезанный со всех сторон, он

наконец рассыпался на фрагменты, ни один из которых не шевелился. Да и шар трофейный завис, а это стопроцентное свидетельство победы.

Не торопясь подобрать добычу, я присел над останками удивительной твари, протянул руку и применил «метку чудовища».

Укрепленный фрагмент гранитного голема. Потенциальных артефактов нет. Признаков жизни нет. Признаков некрожизни нет. Структура необратимо повреждена.

Гранитный голем плохо видит удаленные объекты, но ему это и не требуется, потому что большую часть времени он проводит в плохо просматриваемой дымке. Гранитный голем не ощущает запахи, но хорошо определяет самые незначительные вибрации почвы.

Гранитный голем — создание Стихии Земли, дополненной связями от ПОРЯДКА. Это позволяет ему существовать в пространстве Рока и сопряженных с ним пространствах. Гранитные големы исследованы незначительно. Встречали гранитных големов на разных ступенях силы Стихии Земли. Обычно от пятнадцатой до шестьдесят пятой. Чем дальше от стабильных областей, тем выше их ступени (но это правило не всегда соблюдается).

Это крупные существа, как правило обитающие в особых сопряженных пространствах. Непосредственно в Роке встречаются редко. Тяготеют к определенным местам или структурам.

Гранитные големы способны стремительно модифицировать свои тела. Скорость их передвижения невелика, но за счет изменчивости они способны неожиданно атаковать на значительной дистанции.

Гранитные големы питаются энергией, которую извлекают из пространства и при победах над противником. Также для строительства тел они используют обломки горных пород.

Гранитные големы одиночки. Но если несколько гранитных големов вас почуют одновременно, вам придется отбиваться от всех сразу.

Гранитные големы способны устраивать хитроумные засады. Вы можете их не заметить среди россыпей камней, пока не окажетесь опасно близко.

Гранитные големы агрессивны. Они атакуют всех, кто не является гранитными големами. В отдельных случаях могут игнорировать големов иной структуры.

Гранитный голем сложный противник. Его трудно поразить физическими атаками; к значительной части магических атак он полностью невосприимчив, большинство остальных не способны нанести ему существенный ущерб.

Если все же решите сразиться с гранитным големом, есть три действенных варианта ему навредить. Первый: не атакуйте крупные фрагменты, бейте по связям между ними. Гранитный голем — это, по сути, совокупность камней, удерживающихся на сложных энергетических связях. Места связи заметны по обилию мелких и мельчайших фрагментов. Второй вариант: используйте дробящее оружие. При должной силе удара возможно нарушение связей в значительном объеме тела гранитного голема. Третий вариант: примените атакующую магию Огня или Воздуха. Эти Стихии слабо воздействуют на Стихию Земли, но превосходят в разрушительном эффекте прочие Стихии. Если ваша тактика успешна, как правило, победа не заставит вас долго ждать. Если же большой урон нанести не получается в первые мгновения, приготовьтесь к затяжной битве.

— Чак, ты чего? — осторожно, с недоумением спросила Кими.

Ну да, я бы тоже удивился, если бы после такой схватки мой товарищ присел над поверженным монстром и застыл не шевелясь.

Но с ответом я не спешил. Торопливо вчитывался в строки невеликого текста описания, высматривая главное. Невелик-то он невелик, но в нашей ситуации любое промедление опасно. Нашумели мы знатно, привлекли внимание. Где-то неподалеку начали раздаваться каменные звуки. Причем они явно усиливались.

К нам направляются новые големы.

И хорошо, если только они.

Вернув Жнец на пояс, я протянул руку за трофеями и мрачно поинтересовался:

— Кими, у тебя, случайно, не найдется магических навыков Огня или Воздуха?

— Откуда им взяться? Чак, ты что, забыл? Я ведь в школу пошла, чтобы хоть какую-нибудь Стихию открыть.

— Тогда бей их туда, где много мелких камней и песка. Это вроде связей между камнями. Или чем-то тяжелым огрей. Но огреть надо сильно.

Кими настороженно уставилась в сторону усиливающегося шума:

— Может, их обойти?

Я покачал головой:

— Позади пирамида и туман, слева и справа тоже туман. По мне, лучше големы, чем шарики с косами. Нам остается одна дорога — вперед.

Магии Огня и Воды у меня тоже нет. Незаметные попытки экспериментов с Тенью Некроса, которые предпринимал, сидя на постаменте, показали, что Смерть здесь работает скверно. Насчет этого встречались обмолвки в одной из книг, да и сталкивался пару раз на севере, так что открытие меня не удивило.

Сверхсильное умертвие и в нормальных условиях капризно к обстоятельствам призыва, а уж за пределами привычного мира можно ожидать чего угодно и когда угодно. В свое время удивился, когда в осколке Жизни все сработало идеально.

Тогда мне крупно повезло. Возможно, та скала, где я укрывался с мастером Тао, — особое место. Попытайся я призвать Тень в километре от нее, могло не получиться.

Как здесь не получилось.

Големы — мастера засады устраивать, а вот скрытное движение — не для них. Мы выбрали относительно чистое пространство для схватки и даже заждаться успели, прежде чем показался

первый. Шагал он небыстро, но оторваться от такого преследователя можно лишь бегом.

Мы не побежали.

Потому что по-прежнему некуда.

Голем не стал нас удивлять и атаковал знакомым способом — удлиняющимися бусами-конечностями. Моей подсказки Кими хватило, чтобы ухитриться сначала повредить твари правую руку, а затем отсечь ее серией молниеносных ударов в уязвимую точку. Я управился быстрее, потому что работал Жнецом. Волшебный кинжал не способен разделываться с камнями, зато его лезвие будто само по себе огибало крупные, чтобы внедриться в россыпь мелких. Да и колющие атаки часто приводили к глубоким повреждениям.

В общем, мы действовали успешно. Однако недостаточно быстро: не успели развалить первого, как из дымки вышли еще два. Причем один увеличенных размеров, таких здоровенных мы еще не видели.

И вот с ним возникла заминка. Он не удлинял свои лапы, они у него и без того по земле волочились. И при этом толщина у них солидная, отсечь проблематично. Жнец едва-едва ковырял, а меч Кими отскакивал бесполезно. То, что мы оба набросились на главного противника, тоже сыграло

против нас, потому что приходилось и на второго поглядывать. А тот, нетронутый, вовсю молотил руками, помогая старшему собрату, постоянно заставляя нас отвлекаться.

— Кими, займись малым! — крикнул я, решаясь на рискованную авантюру.

Там, в дымке, шум не стихает. То есть вот-вот появятся новые големы. И тогда здесь места свободного не останется, повсюду начнут мелькать их смертоносные лапы.

Девушка послушно отскочила и зачем-то рванула влево, к остаткам ближайшего здания.

— Там дальше туман! — предупредил я.

— Помню! — коротко ответила Кими.

Не знаю, что она задумала, но, раз помнит про невеликую ширину «дымчатого коридора», это уже хорошо.

Увернувшись от неотвратимо быстрого для большинства людей удара, я ухитрился вскочить на лапу, позволяя поднять меня на четырехметровую высоту, откуда запрыгнул на плечо чудовища. И тут же чудом успел отшатнуться, когда перед лицом откуда ни возьмись сверкнуло стальное лезвие.

Элементаль Пустоты, резво выскочив из тумана, пролетел мимо громадным колючим мечом,

упал на землю, прокатился, замер, неспешно приподнимаясь на ножках-лезвиях. Второй голем, увидев перед собой чужеродную тварь, взмахнул обеими лапами одновременно. Очевидно, на этих созданий у него агрессия куда выше, чем на людей.

С остатков здания слетела Кими, сжимая в руках каменную глыбу размерами почти с себя. Выглядело это сюрреалистично, но в этом мире я и не к таким зрелищам привык.

Сила у девушки не только в мышцах, но и в цифрах. Припечет, и побольше груз поднимет.

Глыба обрушилась на то, что у големов заменяло голову. Шишковидная выпуклость от такого «гостинца» сложилась почти до уровня плеч. Колосс зашатался и начал заваливаться. Кими, спрыгнув с него, приземлилась возле твари Пустоты, одновременно нанося жесточайший удар.

Я одним глазом следил за девушкой, другим за округой и непонятно каким высматривал промежутки между крупными камнями, куда раз за разом вонзал Жнец. А громадный голем торопливо модифицировал лапы, их изгиба не хватало, чтобы добраться до меня.

И вновь движение в дымке. На этот раз пожаловали сразу три голема. Небольшие, но нам таких

более чем достаточно, мы ведь еще с предыдущими не разобрались.

Бой становится интересным…

А увидев, как из тумана выкатывается еще один металлический шар, я понял, что самое интересное еще впереди.

И, когда следом выкатился шар полуторараметрового диаметра, решил, что вот оно и началось — самое-самое.

Стальной Владыка пожаловал, что ли? Легендарный элементаль Пустоты, способный затягивать туманом обширнейшие пространства. Кошмарный сон охотников, одна из главных страшилок Амфитеатра.

Не знаю, так ли это, но големы разом потеряли к нам интерес. Не все, к сожалению. Тот, которого приголубила Кими, лежал на земле и слабо шевелился, пытаясь ползти вслед за девушкой; мой громадный противник продолжал пытаться меня стряхнуть. Но все новоприбывшие дружно направились разбираться с главной тварью Пустоты.

И это прекрасно — это возможность выбраться.

— Кими, беги!

— А ты?! — крикнула девушка, в очередной раз безуспешно попытавшись подрубить ногу

огромного голема.

— Я тоже здесь не останусь.

Бросив бесплодные попытки развалить несокрушимую голову чудовища, я ловко соскользнул по его спине. В полете успел извернуться и вбить Жнец в основание ноги. А дальше клинок сам пошел вниз, рассекая слабые зоны и огибая крупные камни. Я работал лишь весом тела, оружие само прокладывало себе дорогу.

Разрубить конечность на две части не получилось, но мелких камней из нее высыпалось немало. Повреждения наконец из количественных перешли в качественные, голем зашатался и припал на покалеченную ногу.

А я, вскочив, бросился вслед за Кими. Девушка, опережая меня на несколько шагов, чересчур уклонилась вправо и бежала по границе дымки и тумана, огибая поле боя. Еще минуту назад я бы на это возмутился, но сейчас, с появлением тварей Пустоты, считаю, что бояться нечего.

Все страхи уже здесь. Да и места как не было, так и нет. Нас спасает лишь то, что твари увлечены друг дружкой. Если не отвлекутся на нас, оставим их за спиной и рванем к выходу со всех ног.

Из тумана наперерез девушке выкатился не просто шар, а шарище. По габаритам с големами

способен конкурировать. Сразу стало понятно, что насчет Стального Владыки я заблуждался.

Если главный монстр тумана действительно существует — вот он!

Возник он столь внезапно, что Кими обогнуть его не успевала. С одной стороны из тумана проглядывал угол здания, с другой — гремели камнями и металлом ужасающие твари, сцепившиеся между собой.

Исполинское порождение Пустоты взмахнуло сразу парочкой клинков, растущих из коленчатых уродливых отростков, похожих на укороченные паучьи лапы.

Мне оставалось лишь похолодеть.

Помочь не успеваю.

Да и как?

Я все же попытался рвануть быстрее, выжимая из себя все и понимая, что напрасно надрываюсь.

Не знаю как, но Кими увернулась. Миг — и вот уже она проскользнула между лапами. Еще миг — и ее меч со звоном соударяется с шаром. Отскакивает, не причинив повреждений. И девушка снова подныривает под взмах очередного клинка.

И вот тут я почти успел. Не в том смысле, что

этот клинок встретил, а в том, что подскочил к нему, когда тот, ударив в пустоту, начал замедляться и разворачиваться на новый заход.

Нового захода не получилось. Жнец отсек конец уродливого отростка вместе с клинком. Кривое лезвие, вращаясь, полетело вслед за Кими. Девушка, даже не оборачиваясь, ухитрилась его поймать и, продолжая уклоняться от надвигающейся туши, небрежно кольнула тушу монстра.

И та, легко отбившая дорогой меч, без сопротивления приняла удар частью себя. Кими проскочила дальше, оставив твари огромную рану, из которой вырывались струи сверкающего праха.

Обернувшись, девушка бросила на меня торжествующий взгляд, замахиваясь для нового удара.

Интуиция: ***тот голем не так уж сильно оглушен.***

— Беги!!! — заорал я, ощущая, как надо мной проносится что-то огромное.

И, несомненно, опасное.

Девушка это не ощутила, а увидела. И в ступор не впала, рванулась в сторону, не раздумывая уклоняясь от одной опасности, чтобы подставиться под другую. Там один из големов как раз

промахнулся по ловкому элементалю, но полностью остановить вытянувшуюся лапу еще не успел.

Вот под эту лапу Кими и подставилась.

Ужаснейший удар — и девушку отбросило именно туда, куда она должна была бежать, не отвлекаясь на драку со Стальным Владыкой.

Или как там его.

От такого зрелища мне плохо стало. Впрочем, тут же оказалось, что зря беспокоюсь, — Кими так просто не взять. Прокатившись по каменной россыпи несколько метров, она тут же вскочила.

И с криком завалилась на нездорово подогнувшуюся ногу.

Но даже это не помешало ей принять подобие боевой стойки. Меч Кими потеряла, зато сохранила отсеченный коготь огромной твари. Вот его и выставила перед собой.

Я, продолжая бежать, ухватил девушку за руку:

— Валим отсюда!

— Нога!

— Держись за меня!

— Меч! Мой меч!

— Кими! Хаос тебя подери! Держись за меня!

— Но мой меч!

Проклиная все на свете (и девушку особенно), я

умудрился одновременно потащить ее за собой и поднять меч, валявшийся в двух шагах.

Тут же передал его Кими:

— Хватай свою зубочистку!

У меня рук не хватает таскать столько смертоубийственного добра, да еще и девушку заодно.

Чудо, но мы мало того что еще живы, про нас будто позабыли. Громадный элементаль уже сцепился с тем самым големом, который приложил Кими. И от голема этого во все стороны пыль да камни разлетались. Клинки твари Пустоты разрывали монстра на части, а тот в ответ лишь бестолково шлепал остатками иссеченных лап.

Чуть дальше к месту схватки неуверенно брел тот самый голем, которого Кими неплохо огрела в начале боя. Несколько секунд назад он ее едва не достал, швырнув издали ту самую глыбу, которой его приголубили, а сейчас и лично заявился. Надеюсь, он хоть немного задержит элементалей, потому как бой откровенно в их пользу складывается.

А с учетом того, что слева в тумане звенит металл, Пустота шлет тварям подкрепление. И лучше бы нам с Кими оказаться отсюда подальше, когда големы закончатся.

Тащить за собой девушку с поломанной ногой

даже по ровной местности неудобно, а здесь тем более. Осознав, что неэффективно расходую время, я остановился, взвалил Кими на плечо и, пресекая ее возражения, рявкнул:

— Не добежим до выхода, присоединимся к господину Гизалу! Ты разве сможешь бежать?! Нет?! Вот и помалкивай!

И я побежал так, как никогда в жизни не бегал. Не в том смысле, что быстро, а в том, что для меня впервой мчаться по руинам с девушкой на плече и при этом ничего не видеть уже за несколько метров.

Плюс на нервы давит то, что в окружающем тумане могут скрываться опаснейшие твари. Оперативно разбираться с переплетениями потоков энергии нет возможности, тут бы самому ноги не вывихнуть, прыгая с камня на камень и одновременно пытаясь выдерживать направление.

Навигация снова накрылась, если собьюсь с курса — это все.

Также я не забыл задействовать «нестабильный щит Хаоса». К сожалению, это не совсем щит, это лишь высочайший шанс промаха вражеских атак. При успешном срабатывании пожирает прорву энергии, защищает негарантированно и лучше всего работает против дальнобойных

атак. Зато держится долго и, прикрывая меня, заодно защищает и Кими. Есть шанс, что под его прикрытием успею домчаться до двери.

Слева угрожающе лязгнуло. И тут же аналогичный звук послышался справа. А затем, многократно перекрывая эти звуки, загремел металл за спиной.

Значит, големы закончились, значит, Стальной Владыка бросился за нами.

Лихорадочно перебирая в уме все свои навыки, все возможности, я понял, что уповать сейчас остается лишь на одно — на банальную скорость бега. Не представляю, как справиться со Стальным Владыкой. То, что его берет Жнец и отсеченный коготь, — это мелочи. Слишком незначительные ранения, кромсать придется долго.

А тянуть в такой схватке нельзя, к вожаку со всех сторон устремились десятки, если не сотни тварей. За нами звенело все громче и громче, каждую секунду в этой какофонии проявлялись еще несколько источников.

Бежать!

Быстрее бежать!

Еще быстрее!!!

Земля ушла из-под ног, и я даже не попытался

удержаться на краю. Так и полетел вниз, жестко приземлившись на полусогнутых ногах. Чуточку не рассчитал, из-за веса Кими присел чересчур низко, приложившись копчиком о камень. Больно до слез, но ни на миг не позволил себе остановиться.

Это только первый уступ той самой обратной пирамиды, в которой скрывается выход. Надо преодолеть еще несколько и пробежать полторы сотни метров. А там, если не напортачу, выскочу к дверям.

Наперерез выкатилось что-то стальное и не особо страшное. Обычного размера элементаль, таких я легко убивал.

Но это происходило не на бегу и не с неудобным грузом на плече.

Пришлось прыгать, в полете выхватывая меч. Опять не рассчитал, вес Кими существенно сказывался на координации движений. Элементаль не дотянулся до меня или благодаря «щиту Хаоса», или из-за того, что я успел поджать ногу под себя. Но, приземляясь, уже никак не успевал ее нормально поставить и потому не упал лишь чудом.

Разворот, взмах. Разрубить элементаля не получилось, клинок банально не доставал на всю ширину туши. Но покалечило капитально.

Этот уже не догонит, а вот остальные вот-вот покажутся, и так легко мы уже не отделаемся.

— Чак, брось меня! — воскликнула Кими, тоже все прекрасно понимая.

— Вот добежим до дверей, там и брошу! — рявкнул я, расходуя драгоценное дыхание на слова.

Молчать тут нельзя, ведь с Кими станется попытаться освободиться. Очень уж она самостоятельная и резкая.

Решая в голове неординарную геометрическую задачу, я помчался наискосок к уступам, то и дело прыгая с одного на другой. При этом неистово надеялся, что все рассчитал правильно и двигаюсь действительно по кратчайшему маршруту.

С учетом сложной формы ямы — не факт. Геометрию я учил давно, и не скажу, что сильно в этой дисциплине преуспевал.

За спиной грохотало все ближе и ближе. Кто-то особо крупный и страшный значительно вырвался вперед. Вот-вот, и его клинки вспорют мне спину, и я ничем не смогу этому помешать. Все мое внимание устремлено вперед и под ноги, оборачиваться нет возможности.

Интуиция: *пятьдесят шагов.*

Что? Еще целых пятьдесят шагов?!

Я рассчитывал на цифру поскромнее. Если не поднажать, у нас не получится повторить неоднозначное достижение господина Гизала.

А уж выбраться — тем более не получится.

Затылком почуяв беду, чуть дернулся влево, одновременно сгибая ноги. Просеменил пару метров, пропустив перед собой громадный шар. Тот, запутавшись в сложных очертаниях ямы, не рассчитал с высотой, или «щит Хаоса» плохо на него повлиял. Пришлось сигануть на нас с вышележащего яруса, и изменить траекторию полета уже не получалось. Попытался дотянуться до меня отростками с клинками, но лишь одежду в паре мест рассек, оставив под ней несерьезные раны.

Размеры монстра сыграли против него. Как ни пытался затормозить, упираясь отростками в камни, инерция заставила его прокатиться не меньше десятка метров. Да и скорость при этом потерял.

Я же лишь чуть замедлился. А сейчас, осознав, насколько близко проскочил от смерти, сумел выжать из себя такие резервы, о которых даже не подозревал.

Интуиция: *двадцать пять шагов.*

Есть!

Ну как вам такое, господин Гизал?!

Мимо пролетел очередной промахнувшийся элементаль. Спасибо Хаосу — щит работает и против стихийных тварей. Но сейчас та остановится и припустит вслед, размахивая клинками.

Бегом! Бегом! Быстрее!

Из тумана вынырнул дверной проем с гостеприимно распахнутыми створками. И тут же спину резануло. Больно, страшно и неожиданно, хотя и предсказуемо. Однако я остался на ногах, это не Стальной Владыка дотянулся, это какая-то мелочовка настигла.

Последние шаги, и вот теперь действительно готово — мы влетели в крохотную комнатушку, за которой открывался проход в мир без големов и элементалей.

Кими вскрикнула. Моя вина — заскакивая, приложил ее головой о край двери. Но это ее не убьет, а вот заминка ради комфортного входа могла прикончить запросто.

Не успев затормозить на ограниченном пространстве, я с силой врезался в стену, после чего неловко присел на пол, медленно оборачиваясь. Успел разглядеть, как за почти прикрывшейся дверью не видно тумана. Нет, он никуда не исчез,

просто там все заполонило сталью. Десятки элементалей сбились в почти монолитную массу, и ни один при этом за нами не увязался.

Да, я помню, я не должен удивляться, ведь нам не раз говорили, что выходы для тварей Лабиринта — что-то вроде запретной зоны. Но как же приятно убедиться, что это действительно работает.

Кими, зашевелившись, приподнялась, прижалась спиной к стене, потрогала голову и, поморщившись, упрекнула:

— Ты мне чуть мозги не отбил.

— Извини, — коротко ответил я.

Проще покаяться, чем объяснять девушке то, что она сама прекрасно понимает.

К чести Кими, она не просто понимала, она даже исправилась без промедления:

— Да нет, я тебя не обвиняю. Все нормально. Я уже думала, что все, я уже с жизнью прощалась. — Девушка нервно усмехнулась. — Ты не видел, что позади творилось, а я видела. Они дружно стали косоглазыми, все время промахивались или не дотягивались. Не знаю, в чем дело, но это нас спасло.

Я не стал рассказывать про редкий навык, но намекнул:

— Сами по себе они бы косоглазием не заболели. Ты не забыла? У нас с тобой большие планы. Умирать в Лабиринте нам нельзя.

Кими кивнула:

— Я все помню. Ты пообещал, что со всеми разберешься. Не передумаешь?

— Быстрее ты передумаешь, чем я. Как выйдем, первым делом начну составлять список тех, кто скоро умрет.

— Это хорошо, — одобрила Кими и, зловеще улыбнувшись, добавила: — Если не возражаешь, первым в этот список можно поставить Пенса. Ты ведь с ним уже знаком и тоже его не любишь.

— Изгнанник рода Фоллов мне тоже не нравится, но почему именно он у тебя главный враг? — уточнил я.

В кромешной тьме перехода даже ночное зрение работало еле-еле, но я разглядел, что Кими поморщилась:

— Никакой он не главный. Просто он рядом. Здесь, в столице. Наверное.

Я кивнул:

— Если так, это хорошие новости.

Чуть передвинувшись, я уставился на вторую дверь. Она только-только начала раскрываться. Из щели между створками хлынул свет от

десятков переносных светильников и факелов. Несмотря на поздний час, нас встречала целая толпа.

Неудивительно.

Глядя на лекарей, стоявших наготове в первых рядах, я невесело усмехнулся.

Первый заход вместо прогулки стал тем еще приключением. И при этом я не узнал ничего нового.

Нет, на самом деле новой информации хватает, но вся не та. Моему великому плану ни крошки пищи не досталось, и что-то подсказывает — в ближайшие дни для учеников Лабиринт закроют.

Но, разумеется, не навсегда. Походы в Скрытый город — важнейший элемент обучения. Именно ради этого кланы и направляют сюда свою молодежь.

Рано или поздно Лабиринт снова откроют перед очередью из желающих приобщиться к Стихиям.

И первым в этой очереди буду стоять я.

Эпилог

— Мастер, ищущий ждет вашего соизволения войти, — доложил слуга и замер в ожидании.

Пенс поморщился. Ищущие — дорогостоящее удовольствие. И, увы, в этом случае бесполезное. Два года их команда получает солидную плату, абсолютно ничего не предоставляя взамен.

Никакого результата, лишь оправдания. То жалуются на несолидный возраст цели, то на отсутствие кругов силы, то на хитрую кровь, то еще на что-нибудь. Пустые слова раз за разом.

Но за платой заявляются вовремя и при этом честно смотрят в глаза.

Обнаглевшие дармоеды. Хватило же духу прийти прямиком сюда, а не обратиться к казначею или к одному из посредников на местах. Да если подумать, ищущим вообще в столице делать нечего, ведь их задача — день за днем прочесывать окраины империи и прилегающие территории. След скрывается где-то там, а не в центре Арды.

Сколько можно терпеть такое безделье? Вот сейчас этот ищущий примет на себя весь негатив,

причитающийся их шайке. Чтобы и он и прочие дорогу в столицу позабыли, покуда не получат результат.

Пусть на холодных камнях ночуют и в пустынях кактусы грызут. Пусть ни одной вонючей дыры не пропускают. Надо запретить им вообще в крупные города за отдыхом и развлечениями наведываться.

— Впусти его, — приказал Пенс и предвкушающе осклабился.

Ищущий выглядел так, как и должен выглядеть ищущий. В Безликих тенях такому будут рады, ведь у него абсолютная неприметность. Пенс по этой причине часто путал ищеек, а потому перестал стараться запомнить всех поименно.

— Что, так сильно соскучился по столице? — нехорошо улыбнулся Пенс.

— Господин, мне не нравится столица Равы, я не скучаю по ней, — ровным голосом ответил ищущий.

— Да что ты такое говоришь. Значит, не нравится? Тогда зачем же ты пришел в столицу?

— Господин, вы в столице, и у меня есть новость, которую я могу сообщить лишь вам.

— Хочешь, чтобы тебе повысили плату? — совсем уж нехорошо спросил Пенс.

Ищущий покачал головой:

— Господин, я не против повышения платы, но сейчас речь не о ней. Я ощутил.

Пенс настолько привык к бесполезности этих дорогих специалистов поиска, что не сразу осознал смысл сказанного:

— Что ты ощутил?

— Я ощутил присутствие.

Пенс наконец все понял.

Резко подобравшись, уточнил:

— И где же ты его ощутил?

— Здесь.

Книга шестая

Битва за рейтинг

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

БИТВА ЗА РЕЙТИНГ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Все как обычно: книга наноскопическая; глав вообще нет; прода раз в квартал; из действий, лишь доедание верблюда.

• • •

Ходят слухи, что лидеры этого года получат необычную награду из рук самого императора. Что это за награда, никому не известно, зато все знают, что количество призовых мест ограничено, а желающих много.

Очень много.

Да начнется битва! В умах и сердцах, в стенах школы, на тренировочных площадках и даже на улицах столицы. Битва ловкости, силы и смекалки. Битва честная и бесчестная, бескровная и кошмарно-кровавая.

Битва за рейтинг.

Глава 1

♦

Неплохо парни погуляли…

Имперский сержант Дидго появился в тот момент, когда два лекаря предавались несвойственному их ремеслу занятию. А именно, — пытались привести в порядок мою окровавленную одежду. Нет, они не у прачек хлеб отнимали, а у портных. Наскоро зашивали грандиозную прореху на спине. Благо хирургии обучены, иголки и шовные нити под рукой.

Я же при этом грустно косился вниз. Там, на полу, лежала моя кольчуга. Прореха на ней ничуть не меньше, но вот лекарям такую работу не доверишь.

Да тут и кузнец не всякий возьмётся. Мало кто сумеет качественно починить доспех из Первохрама. И с материалами проблема, и особые умения для работы с такими материалами требуются. Сомневаюсь, что во всей империи сыщется хоть один мастер, способный вернуть доспех в исходное состояние. В лучшем случае, можно рассчитывать на результат, на глаз не отличимый от идеала.

Увы, лишь на глаз.

— Господин, как ваша спина? — поинтересовался Дидго.

Я пожал плечами:

— Не вижу, что там, но её даже зашивать не стали. Значит, жить буду.

Протянув мне свёрток из грубой ткани, сержант пояснил:

— Это солдатский плащ. Простите, господин, но ничего лучше для вас не нашли. Я ещё засветло послал в школу человека за одеждой для пострадавших, но пока что ничего не прислали. У нас тут такое творится, что людям не до тряпья. Нужно подождать.

— А можно не ждать, можно прямо сейчас в школу вернуться? — уточнил я.

Дидго вопросительно уставился на лекарей.

Один из них торопливо отчитался:

— У молодого господина распорота спина. Рана очень длинная, но неглубокая, кости и сухожилия не пострадали. Он почти в порядке, ещё до нас сам успел кровь остановить, и даже края стянулись. Зашивать нет смысла, господин сам справляться умеет. Верхом его лучше не отправлять, а вот в повозке можно.

— Да, я и пешком нормально дойду. Если что не так, у меня хорошо прокачаны лекарские

навыки. Здесь оставаться нельзя, здесь не рана доконает, а то, что по сто раз всё пересказывать приходится. Мне бы сейчас просто отдохнуть.

Дидго кивнул:

— Простите, господин, но сами понимаете, случилось ужасное и пока не всё понятно. Большим людям нужны ответы, а вы один из последних вышедших.

— Сержант, я всё понимаю. Но повторяю: мне бы сейчас поспать, а не болтать. И да, а что насчёт тех, которые не вышли? Много таких?

Дидго пожал плечами:

— Таких всегда хватает, даже когда всё в порядке. Одни люди заходят, другие выходят, движение ни на час не прекращается. Когда появились первые, рассказавшие про туман на входе в ярус, я сразу приказал никого не пропускать. С тех пор двери работают только на выход. И мы учитываем лишь тех, которые зашли на короткий срок. Из таких всего не хватает двадцать девять человек. Но неизвестно, сколько из них застряли именно в Амфитеатре. Ведь есть ещё три уровня, не исключено, что некоторые там на второй день решили остаться, даже короткие сроки такое позволяют.

— То есть пока неизвестно, сколько погибших?

— Очень надеюсь, что их нет вообще, — неуве-

ренно ответил Дидго.

Я не стал спорить и приступил к главным вопросам:

— Девочка, которая была со мной. Что с ней?

— Всего лишь несерьёзный перелом ноги, уже завтра сможет нормально ходить. Она рассказала, что это вы её вытащили. Спасибо вам, господин. Не сомневаюсь, что вас щедро вознаградит её семья.

Я вот как раз сильно сомневаюсь, что от истреблённых Кри мне хотя бы медяк гнутый перепадёт. Ну да ладно, не за награду старался.

Так что комментировать последние слова сержанта не стал, поднял куда более важный вопрос.

— С ней не всё в порядке. Проблемная. Если отправите её в школу, потребуется хорошая охрана.

Дидго кивнул:

— Нам это известно. Господин, не беспокойтесь, в тёмное время учеников без хорошей охраны не отправляют. Кстати, если вы готовы, сможете отправиться туда вместе с ней.

— Она уже уехала, — отозвался один из молчаливо слушающих лекарей. — Отправили с предыдущей партией.

— С другими пострадавшими? — уточнил я.

Сержант покачал головой:

— Нет, господин. Там несколько ваших догадались переждать на крыше дворца. Когда туман отступил, спокойно добрались до выхода.

— Среди них не было Огрона и Тсаса?

— Я их помню. Они одни из первых вышедших. От них мы и узнали, что вы тоже в Амфитеатре. Их отправили в школу ещё несколько часов назад.

— Даже Тсаса? — удивился я. — Он ведь серьёзно пострадал.

— Господин, я запамятовал, насколько сильно он пострадал, но к нам быстро прислали хороших лекарей. Поначалу пострадавших было много, не все догадались укрыться. А некоторым и ждать было негде, туман со всех сторон окружил, и ничего высокого поблизости не подвернулось.

— Значит, сейчас туман начал везде отступать? — заинтересовался я.

— Трудно сказать. С туманом никогда не угадаешь. Пока что минимум на два дня двери закрываем для всех. А там, возможно, начнём запускать разведчиков. Пока не проверим, что там, для учеников запрет. Вы ведь на самом деле интересуетесь сроками?

Я кивнул:

— Да, именно сроками. Не хотел бы надолго остаться без Лабиринта. Так что там насчёт отправить меня в школу?

* * *

На востоке уже прилично посветлело, когда я, наконец, добрался до своего корпуса. Спасибо школьной прислуге: в воротах меня встретили, как родного. Заново осмотрели и обработали рану, затем помогли отмыться и выделили чистую одежду. Это меня слегка взбодрило, но всё равно спать хотелось неимоверно. Частичное включение Героя ночи не помогало совершенно, — полностью игнорируя крутость заявленных способностей, организм требовал немедленно предоставить ему качественный и продолжительный отдых.

Я вовсе не против свалиться, но, добравшись до дверей комнаты, понял, что заснуть будет непросто. Там царило несвойственное предрассветной поре оживление.

Непонятно. Ведь Паксус и Ашшот с продажными барышнями куролесят, а Огрон с Тсасом

потрёпаны, им сейчас спать да спать надо.

Тогда кто же там столь печально завывает?

Как ни странно, завывал Паксус. Никогда бы не подумал, что непоседливый сосед способен издавать столь тоскливые и протяжные звуки. Совершенно нетипичный репертуар для весельчака.

Концерт Паксус устроил, валяясь на койке лицом вниз. Из-за этого звуки искажались и приглушались, что превращало их в почти нечеловеческий вой.

Не успев удивиться тому, что Паксус почему-то не в борделе, я увидел, что Ашшот тоже здесь, и тоже ведёт себя необычно. Здоровяк нервно раскачивался на одном из стульев, и физиономия его была угрюма, как никогда.

Тому, что Огрон и Тсас тоже в наличии, я, разумеется, не удивился. Удивило меня то, что эти пострадавшие ребята пострадавшими не выглядели. В том смысле, что не предавались отдыху, положенному раненным, и, судя по их весёлым лицам, настроение у обоих более чем прекрасное.

— О, привет, Чак! — воскликнул Огрон, едва я показался на пороге. — Ты как?

— Живой, — осторожно ответил я, пытаясь

понять, что тут вообще происходит.

— Ну да, заметно, на мертвеца ты не тянешь. А что там с той девочкой? Ты её нашёл в том тумане?

— Да, с ней всё нормально.

Сказав это, я понял, что обстановка в комнате ещё более странная, чем представлялась изначально. Паксус полностью проигнорировал упоминание девушки, которую я должен был отыскать в тумане.

А ведь он любой намёк на женский пол никогда не упускал.

С шутником определённо что-то не так.

— Ну раз нормально, садись быстрее, — с непонятным предвкушением протянул Огрон.

— Я вообще-то лечь собирался.

— Садись быстрее, не то от таких новостей ляжешь на пол. Тсас, вон, лежит и ржёт, как конь после гаравры. Больно ему, грудь порвана на лоскуты, а всё равно ржёт.

Тсас, действительно лежавший лицом кверху, при этих словах начал усиленно посмеиваться. Причём делал это с явной осторожностью, стараясь не потревожить раны.

Несмотря на сонливость, почти полностью захватившую голову, я начал догадываться о

некоторых деталях происходящего. И, покосившись на подвывающего Паксуса, решил, что Огрон прав.

Лучше для начала сесть, и уж потом узнавать новости. То, что довело Паксуса до столь неестественного состояния и заставило человека с опасно травмированной грудной клеткой так смеяться, определённо способно свалить с ног.

Присев на краешек койки, я уставился на соседа, продолжавшего раскачиваться на скрипящем стуле:

— Ашшот, как там у вас всё прошло?

Здоровяк, мрачно таращась в одну точку, несвойственным ему жалким голосом умоляюще протянул:

— Чак, не спрашивай… Вообще ничего не спрашивай…

— Да ладно тебе, — усмехнулся Огрон. — Пусть лучше от вас узнает, чем другие расскажут. Весь город уже в курсе, как интересно вы по девочкам прошлись.

Ашшот обхватил руками голову и чуть не рыдая, начал нести полный бред:

— Меня целовала… Целовал… Целовало… Да Хаос меня побери! Меня целовала якобы женщина с огромной рыжей бородой. Вот как?! Как мне

теперь такое забыть?!

— Что, всего бородой исколола, да? — с наигранным сочувствием уточнил Огрон, пока Тсас мычал, пытаясь справиться с приступом неудержимого хохота.

Паксус, внезапно прекратив завывать, заговорил монотонным механическим голосом:

— Чак, ты должен был уговорить меня начать хорошо учиться. Я должен был пойти в Лабиринт, а не туда, куда пошёл. Ты мог это сделать, ты единственный, кого я мог бы послушать. Чак, ты пойми, в этот город ходить нельзя. Этот город проклят. Гнилой и проклятый город. Чак, оказывается, Сад Красных Лепестков, это не лучший бордель, это квартал борделей. Один такой квартал во всём проклятом городе. Огромный квартал. Поэтому его все знают во всей Раве. Но не везде знают подробности. Вот и я не знал. Я услышал то, что все слышали. Я думал, что тут самое прекрасное место на земле. Я не знал, что это место следует сжечь до основания. Как же я ошибался… как ошибался… Прости, Ашшот. Прости меня, пожалуйста.

Ашшот качнулся на стуле так, что едва не свалился. И, всхлипнув, ответил чуть ли не плача:

— Паксус, за что тут прощать? Я ведь тоже

слышал про Сад Красных Лепестков. И тоже без подробностей. Я верил всем слухам. Я такой же глупый провинциал, как и ты.

— Вы про Приют Колючих Лилий расскажите, — нетерпеливо потребовал Огрон. — Чак, ты крепче сиди, ты сейчас точно упадёшь.

Уже приблизительно догадываясь, куда именно вляпались искатели продажной романтики, я покачал головой:

— Огрон, мне сейчас не до весёлых историй. Да и тебе тоже. Нам всем сейчас надо отдохнуть.

Не обратив на мой жирный намёк ни малейшего внимания, Огрон начал пояснять сам, не дожидаясь реакции от «пострадавших».

— Стражник Ботс их надул. Да их все надули. Паксус его спросил про Приют, а тот и рад стараться. Всё подтвердил и даже любезно дорогу объяснил. Представляю, как этот шалопай сейчас смеётся. Ведь все столичные знают, что Приют Колючих Лилий, это особый бордель на краю квартала. Для особых любителей необычных развлечений.

Я вздохнул:

— Огрон, тут уже всем понятно, что они попали в заведение не для любителей обычных девушек. Ну бывает, ну посмеялись городские над деревен-

скими. А теперь давайте попробуем поспать.

— Но я не хочу спать, — тем же безжизненным голосом продолжил Паксус. — Я хочу умереть. Нет, я хочу сделать так, чтобы меня никогда не было. Не существовало вообще. И чтобы никогда не было того, что случилось со мной. Чтобы всей никчемной жизни моей не было.

— Прикинь, Чак, эти провинциальные сердцееды сначала даже не поняли, куда попали, — посмеиваясь, сказал Огрон. — Вляпались с порога. Их там встретил целый комитет накрашенных мужиков в женской одежде. Вина налили, улыбались, тёрлись об них. В общем, всё было красиво, пока бородатый красавец не появился. Вот с такой вот бородой. Чак, да они реально до последнего думали, что это не мужики, а страшноватые дамы. Даже претензии начали предъявлять, требовать предоставить товар повыше качеством. Прикинь, как это выглядело? Ну Ашшот, ну Паксус, ну сами расскажите. У вас смешнее получалось. «Ааа! Оно целоваться полезло! Ааа! Оно меня трогало там! Ааа! Оно без уважения отнеслось к моей семье! Ааа! Оно за мной гналось и требовало любви!» Ну ребята, ну пожалуйста не молчите!

В ответ на это Паксус вновь завыл, а Ашшот ответил коротко и нехорошо:

— Сдохни!

Огрон, ничуть не обидевшись, начал объяснять сам. Торопливо, рвано, косноязычно, то и дело забегая вперёд, посмеиваясь невпопад, но в целом понятно.

— Чак, они оттуда сбежать попытались. Но там такая публика, что если к ним в клешни попал, то попал конкретно. Нагрузили их, мол, клиент не имеет право уйти без оказания услуг. Будь они из известных столичных семей, легко бы отвертелись, а таких провинциалов тут за людей не считают. Аристократ ты из дальних краёв или простой человек, им без разницы. Наши от них тикать, а те давай гоняться. Ну и куда там убежишь? Квартал, почти как крепость, и все местные в доле. Схватили наших любовничков, и на деньги разводить начали. Типа заведение дорогое, их обслуживать уже начали по полному разряду, а те беготню устроили. Нехорошо получается. Полагается оплатить услуги, даже если их не до конца оказали, ну и за беспокойство добавить не помешает. Развели обоих, да так развели, что денег у них не хватило. Даже часть одежды стянули. И они оставили Ашшота, типа в залог шайке бородатого, а Паксуса послали принести недостающее. А он вышел и бегом к страже. Прикинь, к

местной страже. Хорошо, сказал сразу, откуда он. Так бы они ему бока намяли без разговоров, им ведь все бордели квартала приплачивают, чтобы не мешали всякие делишки проворачивать. В итоге Ашшота, как бы, освободили, но сказали, что на них теперь долг висит, а долги надо отдавать. Мол, если сами не отдадите, с семей ваших требовать станем. А кому оно надо, чтобы семьи узнали про такие приключения? И стражники все эти разборки слышали. А раз стражники слышали, считай, что вся столица слышала. Или даже вся Рава. Уверен, недели не пройдёт, как последний батрак будет рассказывать, как парочка учеников очень неудачно ошиблась дверью. Народ такие истории любит, так что вы, друзья, прославились конкретно.

Паксус завыл ещё громче, а Ашшот вновь обхватил голову руками.

— Откуда ты знаешь, что бордели стражникам приплачивают? — спросил я. — Ты ведь не из столичных.

Огрон подмигнул:

— Да это из их рассказа любому понятно. Но вообще-то я тут много всякого знаю, потому что слушаю ушами, а не тем, чем Паксус с Ашшотом слушают. Причём таких балаболов, как Ботс, даже

не пытаюсь слушать. Может помнишь, я утром сказал, что Колючие Лилии для меня чересчур колючие?

— Так ты ещё тогда знал, что там не всё просто? — нахмурился я.

Огрон покачал головой:

— Ну… про все бордельные тонкости я знать не могу, но кое-что слышал. Да ты сам на них посмотри. Разве не видишь? Сразу видно, что из деревенского навоза только-только выбрались. Таких не то, что к борделям, таких к приличной конюшне подпускать нежелательно. То шутки с гараврой, то ещё что-нибудь такое же тупое. Ребята, да вы по жизни отстающие. Вам, ребята, надо книжки умные читать и дома сидеть. У вас на лбах написано, что вы простофили.

Я тоже покачал головой:

— Огрон, ты неправ. Ущерб репутации аристократов, это чересчур жестоко для шутки. Надо было предупредить.

— Да Чак, ты о чём вообще? Кого тут предупреждать? Ты глянь на них и вспомни, разве они станут слушать чужие советы? Говорю же: простофили недалёкие. Таким если что-то в голову каким-то чудом попало, словами не вышибить. Только жизненными ударами.

Резко подскочив, Паксус сел на койке, свесив ноги. В глазах пустота, физиономия припухшая, причёска выглядит так, будто целый день за вихры таскали.

И тут соседа прорвало на затяжной монолог. Сначала всё тем же неживым голосом, но чем дальше, тем торопливее и сбивчивее становилась речь, тем больше нарастало возбуждение. К концу короткого повествования Паксус почти в истерику впал, повысив голос до крика.

— Ты неправ. Хаос побери, ты совершенно неправ, Огрон. Я не простофиля, я хуже, я гораздо… гораздо хуже. Я не знаю, как… я не понимаю, почему со мной всегда такое. Всегда. Сколько себя помню, это постоянно. Я таким родился. Да, именно таким. Я ущерб ходячий, я выродок никчемный. Да-да, я самый последний выродок. Это сразу было понятно, с первого дня. Все, кто видели меня младенцем, сразу понимали, что будущего у такого неудачника нет, и не может быть. Я тоже всё понимал, но понимая, я ничего не мог с этим поделать. Не знал, не догадывался, как такое возможно изменить. Жил одной жизнью, мечтал о другой. Поэтому я начал врать. Я всегда всем врал. И вам я тоже врал. Я врал, во всём. Знайте, что я на самом деле не валял всех наших служа-

нок на сеновале. Да я вообще никогда никого не валял. Я лишь раз попытался с одной дурочкой деревенской. Она была немая, кривоногая и толстая, как раскормленная свинья. И она так редко мылась, что от неё воняло за дюжину шагов. Но даже она мне не дала. Только смеялась. Беззвучно смеялась, когда я… когда я… Хаос, да как же она смеялась! Она ржала, как простуженная кобыла. И как же у неё воняло изо рта, как же воняло… Ребята, я думал, что тут, в школе, всё будет не так. Что тут, наконец, я стану жить той, другой жизнью. Что всё изменится. Тут не будет отца с его вечными придирками. Не будет косых взглядов и недовольства. Не будут указывать мне место и обзывать за спиной пустым нахлебником. Ведь тут не будет тех, кто с меня смеялись всю жизнь. И этот бордель… Мне ведь на самом деле не он нужен, это… это как бы символ. Символ начала новой жизни. Свобода. Свобода в лучшем месте столицы. Свобода там, где под боком будет самый знаменитый бордель. Бордель, где все мне всегда рады. Да тут, возможно, даже от порядочных девчонок обломится. Порядочных и нестрашных. Но я ошибался. Как же я ошибался… Для меня всё, как было, так и осталось. Это судьба. Я как жил в обмане, так и живу. Это не город проклят, это

я проклят. Тут всё прекрасно только для Чака. Для него лучшие радости жизни. Абсолютно все радости везде, в любом месте. Всегда. А для меня ничего. Вообще ничего! И никогда! Ребята, да рядом со мной опасно находиться! Я токсичный неудачник! Это заразно! Вы же видите, что с Ашшотом такое же начинается! Прости, Ашшот! Прости меня пожалуйста!

— Помолчи, — спокойно, но одновременно настойчиво попросил я. — Просто ничего не говори. Ложись, повернись к стенке, и попробуй ни о чём не думать. Ашшот, тебя это тоже касается.

— Да, кончаем ржать, — кивнул Огрон.

Монолог Паксуса даже его пронял. На редкость искреннее выступление человека, который действительно потерял всё. Да, он сейчас не смог связно описать детали потери, но редких внятных слов при столь мощных эмоциях более чем достаточно.

Уже утром я, возможно, сам начну посмеиваться, вспоминая сумбурный поток слов от Паксуса, но сейчас у меня не то настроение и состояние.

Но прежде чем отключиться, я всё же нашёл в себе силы спросить то, о чём следовало сразу поинтересоваться.

Хотя бы из вежливости:

— Огрон, ты как? Твои волосы, смотрю, вернули на место?

— Угу, прикрыли мою черепушку, заштопали. Говорят, у меня половину черепа видно было. Сейчас уже всё нормально, но спать придётся на правом боку.

— А ты, Тсас, как?

— Я тоже нормально, Чак. Спасибо тебе. Лекари сказали, что ты вовремя меня починил. Хвалили тебя.

— Вот и прекрасно. А теперь и раненные в тело, и те, у кого лишь душа пострадала, пожелаем друг другу спокойной ночи и заснём.

— Но Чак, вот-вот солнце покажется, уже не ночь, — возразил Тсас.

— И что? Разве это мешает пожелать спокойной ночи? Спите давайте. И завтра никому ни слова о том, что тут было. Пусть болтают, что хотят, но мы живём вместе, мы друг о друге сплетни не разводим.

Лекари в школе хорошие, да и те, которых к месту происшествия прислали, тоже своё дело знают. А раз так, мои соседи уже через несколько часов будут готовы продолжить учёбу.

Если нам дадут эти несколько часов.

Школа — строгое место. Тут даже тяжёлая трав-

ма не всегда даёт право на поблажки.

Глава 2

♦

Баллы

Удивительно, но нас никто не потревожил. Даже Паксуса и Ашшота пожалели. А ведь это уже ни в какие ворота не лезет, ведь пикантные душевные травмы предлогом для отлынивания от занятий здесь не считаются. Похоже, из-за случившегося в Лабиринте руководство устроило что-то вроде выходного.

Впрочем, выбравшись из корпуса около полудня, я в просвете декоративных насаждений высмотрел кучку тренирующихся на открытой площадке учеников. Сходив к ним, убедился, что занимаются они не сами по себе, а под присмотром младшего мастера. От него узнал, что если имеется желание, могу присоединиться к этой группе, либо к ещё нескольким, что собрались в других местах. Он дважды подчеркнул, что это необязательно, однако намекнул, что ленивых в школе не любят.

Ленью я не страдал, зато страдал от нехватки пищи. Как это нередко наблюдается после ранений, аппетит навалился зверский.

К счастью, кормёжка в школе со временем не

стала хуже. Плюс обеды растянуты по времени, дабы ученики не толпились в одном месте. Быстро нашёл, чем подкрепиться.

Я как раз заканчивал с десертом, когда появился Паксус.

Усевшись передо мной, сосед донельзя мрачным голосом поведал ужасающую новость:

— Чак, ты это… ты учти, что теперь я всегда рядом с тобой. Куда ты, туда и я. Всегда.

Я сокрушённо вздохнул:

— Паксус, вот только не надо снова начинать…

— Надо, Чак. Надо. Только не так, как тогда, а по-настоящему надо. Я должен быть рядом с тобой. Должен.

— Насколько помню, ты задолжал борделю, оказывающему не самые обыкновенные услуги. Мне ты точно ничего не должен.

Паксус скривился:

— Прошу тебя, не напоминай об этом. Пожалуйста.

— А ты прекращай нести чушь.

— Это не чушь. Вспомни Ашшота. Он был рядом со мной, и ему также не повезло, как и мне. Ко мне всегда такие неприятности липли и липнут. Но ты это ты, ты совсем другое дело. К тебе от меня плохое не липнет. Получается, ты такой же, как

я, но только наоборот. Тебя в нужник брось, так ты и оттуда чистеньким выберешься. Если рядом с тобой держаться, то и ко мне будет прилипать только самое лучшее. Так что если падать, то падать вместе. Где ты, там и я. Или смерть, или рядом с тобой. Иначе никак.

— Великие силы, да что за бред я слушаю… Паксус, даже не вздумай! Ничего ни к кому не липнет. Выбрось дурь из головы. Всё у тебя наладится, что ты себя хоронишь? Какие твои годы.

— Конечно, наладится, когда твоя удача ко мне прилипать начнёт.

Решил, что будет нелишним кое о чём напомнить:

— Разве не слышал мудрость, что скука с удачей не друзья?

— Чак, ты это к чему сказал?

— Как это к чему? Ты сам меня скучным называл. Забыл? Ну так откуда удаче взяться?

— Это было давно, и я ошибался. Ты не скучный, и удача тебя любит.

Краем глаза уловив движение, я чуть повернул голову и едва сдержался, чтобы не скривиться.

К столу приближался Дорс со свитой своих припевал. Жаль, что он сумел выбраться из Амфитеатра, потому как по физиономии заметно

— ничего не осознал, и исправляться не намеревается.

Явно на гадости настроен.

И Дорс не обманул моих ожиданий, сходу поприветствовав провокационно:

— Привет, Паксус. Вижу, ты себе подружку и здесь нашёл.

— Дорс, это кто здесь подружка Паксуса? — спокойно уточнил я.

— А ты вообще помалкивай, не к тебе обращались, — надменно ответил здоровяк.

Да уж, хам он примитивный, но эффективный. Почему эффективный? Да потому что любого запросто на ответное глупое хамство провоцирует.

И меня в том числе.

— Извини, Дорс, но я человек благородный, а у благородных не принято отворачиваться, когда быдло наглеть начинает. Ещё раз спрашиваю: кто здесь подружка Паксуса?

— Да ты сам понимаешь. Все знают, что твой дружок по смазливым парням главный спец.

Дорс ухмыльнулся во всю ширину рта, а его свита дружно принялась посмеиваться, тыча в нас пальцами.

— Это что здесь такое?! — строго вопросили из-за спины. — Чак, отвечай немедленно!

Обернувшись, я увидел главу школы и быстро, но с достоинством поднялся, изобразив ритуальный поклон:

— Великий мастер, ученик Дорс уже второй раз ведёт себя в моём присутствии неблагородно. Его честь, это дело его семьи, если хочет, пусть её пятнает. Однако он и мою пытается испачкать, а это недопустимо. Могу ли я попросить разрешить дуэль?

— Не можете, ученик Чак. Дуэли между учениками под запретом, разве забыли?

— Мастер Ур, я это не забыл. Но ведь оскорбления тоже под запретом, и к тому же не пристало благородным вести себя, подобно неотёсанным простолюдинам. Раз ученик Дорс ведёт себя как простолюдин, получается, он и есть простолюдин. Таким образом, своим вызовом я окажу честь его семье. Ведь вообще-то за неблагородное поведение я вправе убить его без церемоний. Привилегии благородного дозволяют наказывать любого обнаглевшего простолюдина в любом месте.

Ур замахал руками:

— Достаточно, Чак. Я не хочу слушать ни про дуэли, ни про убийства. Этого в моей школе не было и не будет. Ты, Дорс. Ты признаёшь, что вёл

себя неподобающе?

— Но мастер, вы же видите, Паксус с ним сидит за одним столом. Все знают, что вчера было с Паксусом, и…

— Совершенно неважно, что, когда и с кем было, — перебил Ур. — Ты, Дорс, ведёшь себя неподобающе. Я об этом не впервые слышу. Очень тебе советую: прекращай порочить свою семью. То, что здесь дозволяется и даже приветствуется выражаться простыми словами, не означает, что можно забывать про все аристократические манеры. Ты часть элиты государства, стыдись вести себя неблагородно. Минус пять баллов тебе, для улучшения манер и памяти. А тебе Чак, минус два, чтобы выбил из головы чушь про дуэли. Оба думайте о своих семьях, о благе империи, и об учёбе. И вас это тоже касается, — мастер указал на свиту Дорса. — Всем по минус баллу, чтобы не смеялись там, где следует осуждать, или хотя бы благоразумно помалкивать.

Два балла — неожиданный и обидный штраф, но в целом нельзя не признать, что глава школы с ситуацией справился достойно. К тому же Дорс всё ещё мой главный конкурент, и потерял на три балла больше.

Прекрасный расклад.

Кстати о баллах.

Пока глава школы не направился дальше, я вновь склонил голову:

— Великий мастер, можно задать вопрос. Точнее два вопроса.

— Говори, Чак.

— Первый вопрос: я собираюсь значительно приподнять некоторые параметры. Мне не помешают эликсиры для облечения процесса. Они дорогие, но не в этом дело. Мне их надо прямо сейчас получить, а в город не выйти. По вашему указанию никого не выпускают. Можно ли кого-нибудь за ними отправить?

— Чак, с такими вопросами обращайся к мастеру Тшо.

— Он ведь только за питание отвечает, — удивился я.

— Не только. Выйти никому из учеников не разрешат, пока не разберутся со случившимся. Но твою проблему решить можно и без выхода. Что за второй вопрос?

— Простите, мастер Ур, корпусного мастера Хога отправили к дверям Скрытого Города. А без него я не могу кое-что выяснить. Не знаю, к кому обратиться. Сержант Дидго говорил, что сущности стихий можно обменивать на баллы.

Это так?

— Да, так. Одна сущность обменивается на десять баллов. За один заход в Лабиринт разрешается обменять одну сущность. Тебе что, так повезло с трофеями?

— Да так… прихватил кое-что, — туманно ответил я, не желая озвучивать подробности.

Врать нехорошо, а за правду в таких количествах меня запросто попытаются убить прямо в стенах школы. Просто ради попытки ограбления. Вон какие кислые лица у Дорса и его прихлебал стали. То, что у меня завалялась лишняя сущность, огорчило их куда сильнее, чем штрафные баллы.

Мастер улыбнулся:

— Прекрасно Чак, я рад за тебя. И рад тому, что ты готов пожертвовать такие ценные трофеи на благо империи.

— Пожертвовать? — напрягся я. — Но ведь это не жертва, за них баллы полагаются. Или нет?

— Всё верно, Чак. Но что такое баллы? Это лишь крупицы мела на чёрной доске. Наша империя богата, в ней встречаются целые горы мела и много лесов с прекрасной древесиной. А вот сущности стихий, это у нас редкая ценность. Впрочем, для того, кто хочет по итогам стать первым, неизвест-

но, что ценнее.

Я ждал, что мастер, сказав это, подмигнёт, намекая на наш давешний разговор тет-а-тет, где мне туманно намекнули, что лидер рейтинга в конце года сможет урвать некий значительно улучшенный приз.

Но Ур сдержался, лишь что-то едва уловимое в глазах промелькнуло.

Мастер тут же сменил тему:

— Да, чуть не забыл. Чак, мне доложили, что ты, рискуя жизнью, помог двум пострадавшим ученикам, и на себе вытащил из Лабиринта ученицу со сломанной ногой. Благодарю тебя лично. Ты не посрамил честь школы, ты повёл себя достойно. К сожалению, пока ничего не могу сообщить о реакции вышестоящего руководства. Могу лишь от себя сказать, что ты проявил себя лучше всех прочих, и такое ни за что не проигнорируют. Теперь готовься к особому поощрению.

— Я не ради поощрения это делал, но к поощрению всегда готов.

— Вот и отлично, — улыбнулся мастер и тут же сурово нахмурился: — И, надеюсь, я больше не увижу тебя среди участников конфликтов. Дорс, Чак, поклонитесь друг другу и улыбнитесь. Немедленно.

Ни у меня, ни у Дорса не было ни малейшего желания выполнять такое указание. Вот только куда деваться?

Я чуть ли не на микрон голову склонил, а улыбка моя походила на волчий оскал. Дорс ответил аналогично.

Глава школы, оценив наше искреннее дружелюбие, сокрушающее покачал головой и, разворачиваясь, бросил деловым тоном:

— Лабиринтом и всем, что с ним связано, занимается мастер Хаюпс. Сущности стихий следует относить ему. И ещё раз повторяю: никаких конфликтов. Даже намёки на них я не потерплю. Улыбнулись и разошлись.

* * *

Мастер Глея на мою просьбу отреагировала молча. Только посмотрела нехорошо, и, развернувшись, скрылась в дверях женского корпуса.

Паксус при этом лихорадочно зашептал:

— Я знал. Я знал, что так будет, ты ведь ни за что мимо такого места не пройдёшь.

Вздохнув, я всё же попытался достучаться до

гипотетичных остатков здравого смысла соседа:

— Слушай, Паксус, это совсем не то, что ты думаешь.

— Ага, ну да, я верю, конечно. Я слежу за тобой, Чак, я буду ходить за тобой, я буду плавать за тобой, я буду ползать за тобой. Если ты научишься летать, я тоже полечу. Я сделаю всё, чтобы забрать частицу тебя.

— Да пожалуйста, хоть под землю зарывайся, когда меня похоронят. Но если ты ещё и подслушивать станешь, я тебя лично красиво упакую и отволоку Колючим Лилиям, или как их там. Да я даже приплачу им сверх твоего долга, чтобы обслужили друга по высшему разряду. А потом пусть утопят в пруду то, что от тебя останется.

— Пожалуйста, Чак, не напоминай мне о них… — резко помертвевшим голосом взмолился сосед.

— Если станешь на пятки наступать, буду каждую минуту напоминать. Отойди от меня хоть немного. Ты ведь благородный, а ведёшь себя, как прилипший к подошве комок навоза.

Женщина-мастер появилась не одна, а в сопровождении Кими. Немолодая женщина поглядела на меня с высоты крыльца предельно сурово, и нехорошим голосом предупредила:

— Ученик, я присматриваю за своими девочками и слежу за тобой. Смотри, чтобы без глупостей.

Великие силы Рока, да что я вам такое плохое сделал? Не слишком ли много следящих за мной в один день объявилось?

Глея так и осталась на крыльце. С высоты стратегической позиции она с подозрением наблюдала, как я в сопровождении прихрамывающей Кими направился к ближайшей открытой беседке.

Девушка, отойдя на несколько шагов, прошептала, не разжимая губ:

— Вызвать меня через Глею, это было смело. А то, что она ни слова не возразила, это поразительно. Не представляю, какие теперь про нас слухи пойдут…

— А тебе разве не всё равно?

— Абсолютно всё равно.

— Как твоя нога?

— Всё прекрасно, как раз плясать собиралась, но Глея помешала.

— Хромаешь ты сильно.

— Ерунда, до завтра всё пройдёт. Ты что сказать хотел?

Присаживаясь напротив Кими, я грозно по-

косился на Паксуса, который описывал круги вокруг беседки, делая вид, что мы ему совершенно неинтересны.

После чего, также стараясь не двигать губами, прошептал:

— Я смотрел доску. У тебя неплохие показатели в рейтинге. Немного до первой двадцатки не дотягиваешь. Выше не стремишься?

— А надо? — деловито уточнила Кими.

Я кивнул:

— Есть намёки, что лидерам этого года по итогам перепадёт больше обычного.

— Что именно?

— Пока не знаю, мне детали не сообщили. Но, скорее всего, это будет что-то очень и очень серьёзное. От самого императора. А это… ну ты понимаешь…

— Лидеры, вроде как, это только первая тройка, или пятёрка, — задумчиво протянула Кими. — Ты после платы за вход в лабиринт уже из тройки вылетел. А я хуже тебя баллы набираю. И как нам перегонять Дорса и остальных? Мы здесь не в любимчиках.

— Дорс тоже вылетел, он ведь тоже в лабиринт ходил.

— Это ненадолго, ты же знаешь, как ему подыг-

рывают некоторые мастера.

— Да Кими, я понимаю. Но есть отличный вариант его обставить. За сущность стихий дают десять баллов.

Кими покачала головой:

— Это не вариант, у нас нет сущностей.

— Есть, — улыбнулся я. — Трофеи вчерашние ещё не разбирал, но там их точно несколько штук мелькало.

Уставившись на меня изумлённо, девушка снова покачала головой:

— Ты хоть представляешь, сколько они стоят?

— Да наплевать на деньги. Говорю же, у меня их несколько штук. Одна тебе, одна мне. Дал бы больше, но за заход, вроде как, разрешают менять лишь одну.

— Зачем у них такое ограничение? — удивилась Кими. — Это ведь выгодно школе. Баллы просто цифры на досках, а сущности, это дорогие штуковины.

Я пожал плечами:

— Может не всё понимаю, но пока что вижу единственную причину: исключают вариант, при котором какой-то богатенький отстающий просто купит наивысший рейтинг за сущности.

Девушка покачала головой:

— Даже по одной за заход, это куча денег. Сущности всем нужны: и клановым, и имперским. Нормальному стихийнику без них не развиться, а стихийники, это главное оружие на серьёзной войне. Сомневаюсь, что кто-то сумеет столько найти для покупки рейтинга.

— Кими, так это же прекрасно. Это означает, что у нас полно того, чего нет у других. Даже если всего лишь по одному заходу в неделю делать, это плюс десять баллов каждые семь дней. Конечно, учиться при этом придётся не хуже чем сейчас, или не намного хуже. И тогда Дорсу и остальным догнать нас будет очень непросто. А если хотя бы через неделю заходить не раз, а два, это, считай, в среднем плюс пятнадцать. Я же планирую по два захода успевать, а то и по три. Кими, не сомневайся, мы их порвём.

Девушка вновь пожала плечами:

— Как скажешь, это ведь твои сущности.

— Сейчас сходим к мастеру Хаюпсу. Он Лабиринтом занимается. Обменяем это добро, и потом пойдём к мастеру Тшо.

— Спасибо, Чак, но я уже пообедала. И вообще, ученицы отдельно от учеников едят.

— Я тебя не на обед приглашаю. Тшо занимается эликсирами. И по вопросам прогресса тоже

положено обращаться к нему. Ты разве забыла? Я обещал тебя прилично приподнять. У тебя почти восемнадцатая ступень, но не самые лучшие атрибуты. Надо срочно исправлять то, что ещё можно исправить.

— Не самые лучшие?! — возмутилась Кими. — Да там считай половина на пятьдесят наполнения.

— Половина — мало, — спокойно сказал я. — И пятьдесят единиц, это тоже мало. С этого момента все твои атрибуты будут доходить до сотни. Я про новые говорю, старые уже не поправить.

Кими покачала головой и прокомментировала с нотками то ли веселья, то ли истерики:

— Если так и дальше будет, за год ты потеряешь столько денег, что их хватит скупить всю империю.

— Ой, Кими, да что там той империи…

* * *

С мастером Хаюпсом всё прошло молниеносно. Если он и чуть затянул время, так это потому, что и руки и голос старика тряслись от плохо скрываемой радости.

Похоже, менять сущности на баллы — тема не самая популярная. Ну или мы первые в этом году, кто к нему пришли, и пожилой мастер успел отвыкнуть от такого расточительства.

С Тшо так быстро не отделались. Я потребовал не просто лучшие эликсиры, а лучшие из лучших. В школе таких нет, только по дорогим лавкам искать. Мастер отправил служителя, причём не одного, а в сопровождении парочки стражников. Сумма, выделенная на покупки — серьёзнейшее искушение для городского криминала. Приличные банды ради такого ясным днём способны устроить ограбление даже в приличном квартале.

Служитель вернулся нескоро и не в полной мере выполнил поручение. Некоторые эликсиры не нашлись даже у самых лучших городских алхимиков. Такие разве что в хранилище императора всегда имеются, но кто же меня к ним допустит.

Отсмотрев флаконы, я оценил эффективность заменителей, которые догадался прихватить служитель, и задумчиво спросил:

— Мастер Тшо, а что будет, если я на день или два в обморок свалюсь?

Мастер — человек опытный и неглупый, потому не стал задавать дурацкие вопросы о причинах

недомогания.

— Чак, я так понимаю, что ты решил поднять много цифр одновременно и опасаешься, не свалит ли это тебя на такой срок? Уверяю, на два дня это не затянется в самом худшем случае. Обычно при опасной перегрузке ПОРЯДКА за сутки в себя приходят, или не приходят в себя вообще. В твоём возрасте риск снижен, но ты всё равно поаккуратнее.

— Мастер, я боюсь, что риск проваляться сутки и больше именно для меня есть. Я плохо переношу резкие скачки прогресса. Так что будет, если свалюсь?

— Считай, что это тяжёлое ранение и ты на излечении. Или считай, что отправился в Скрытый Город. То есть за неявку на занятия тебя не накажут. Но если позже спросят что-то по пропущенному материалу, и ты не сможешь ответить, получишь штрафной балл.

— Понял, — приободрился я.

Прекрасные новости. Я ведь не на лодке посреди моря, и не на острове, я в одном из самых защищённых мест Равийской империи. А это далеко не последнее государство Рока.

Можно день валяться, можно два, или даже три и не бояться, что бесчувственную тушку раста-

щат падальщики.

Но это крайний вариант. Придётся приложить все силы, чтобы и прогресс пошёл, и чтобы не свалиться при этом.

Так с чего же начинать?..

Глава 3

♦

Математические мучения

Искусник Кхеллагр выразился достаточно ясно. Я, в его образном представлении, подобен лягушке, которую изуверски надули через соломинку. Ладно, пусть так. Будем жить с этим.

Но как же развиваться дальше?

Итак, у нас имеется оборудованное соломинкой земноводное, содержащее в себе излишки некоего газа или смеси газов. Допустим, накачали не воздухом, а чистым кислородом, и мне требуется получить в своём внутреннем пространстве его смесь с азотом.

Как быть?

Вариант дунуть ещё пару раз, но уже азотом, рассматривать чревато. В данный момент я «раздут» до максимума, чуть добавь и лопну. Можно подождать, позволить организму растянуться. То есть предоставить ПОРЯДКУ время, дабы тело освоилось с резкими изменениями. Сколько на это уйдёт — неизвестно, однако вряд ли речь идёт о считанных неделях или месяцах.

Тут, скорее, годы потребуются, а это непозволительно долго.

Остаётся альтернативный вариант: чуть стравить кислород, и тут же заполнить освободившийся объём азотом.

В моём случае стравливание означает удаление параметров и оперативное развитие новых на месте старых. То есть я должен убрать из своего ПОРЯДКА то, что так долго и дорого взращивал.

Досадно, конечно, но пилюлю подслащает то, что всё подряд удалению не подлежит. По крайней мере, мне неизвестно, каким образом можно надёжно и начисто избавиться от атрибутов, состояний и разных видов энергии. То есть остаются лишь навыки. С ними всё просто: хочешь — понижай по рангам и уровням, хочешь — удаляй полностью. Сложность лишь одна: каждое такое действие весьма болезненно бьёт по жадности, потому как требует потратить столько же трофеев на очистку, сколько ушло на прогресс. Поэтому параметры аборигены открывают и прокачивают не как зря, а взвешенно, дабы потом не оказалось, что кучу добра слил в бесполезное умение.

Причём слил дважды.

Я в средствах не нуждался, и потому зачастую развивал почти всё, что в руки попадало. Почти — это в том смысле, что не открывал заведомо

лишние навыки. Например, ту же Каллиграфию не трогал, хотя знаков на неё заполучил немало. Просто не нуждался в ней остро, вот и пострадал слегка, когда только-только оказался в школе. До этого никаких неудобств без неё не испытывал. Грамотные люди мои закорючки разбирают безошибочно, а неграмотные ничего не поймут, как ни старайся. Так что ещё надо простому жителю Севера?

В общем, коллекция навыков у меня не самая сбалансированная, некоторые вещи в ней используются слабо, или даже почти не используются. Но я привык к каждому элементу, это своего рода незримые фрагменты моего тела.

Всё равно, что часть от себя отсечь. Да, некоторым лечь под нож пластического хирурга — раз плюнуть, но я не из таких.

Для меня каждый грамм личной плоти бесценен.

В общем, муки выбора неописуемы. И особенно напрягало то, что скопилась прямо-таки неподъёмная масса трофеев, которые непременно следует пустить в дело, но при этом под них необходимо освободить прорву места. Сужу о масштабах проблемы по требованиям — чем их больше, тем, соответственно, дороже и «объём-

нее» прогресс. То есть удалением пары-тройки самых банальных навыков здесь не отделаешься.

Придётся жертвовать чем-то крупным.

И тут в первую очередь напрашивается вариант, который мне очень дорог. Дело в том, что когда-то, на заре моей новой полноценной жизни, я полагал, что именно благодаря этой ветви развития сумею неплохо устроиться, рано или поздно решив если не все свои проблемы, то большинство.

Бурная северная река занесла меня и Бяку в не самое прекрасное место, где удалось разжиться редчайшими трофеями. В том числе теми, при помощи которых открываются навыки артефакторики. Между прочим — редчайшая профессия. Ради простой зарядки амулета моей матери в своё время приходилось устраивать длительные поездки к низовому спецу. А спецы высокого уровня, как правило, вообще недоступны географически, ибо все они — собственность солидных кланов, в которых на сторону работать не позволяют.

В общем, не навыки, а бомба. Атомная. Вот только открывались они за столь солидную цену, что я тогда не сразу сумел реализовать новые возможности. То есть даже лавины трофеев, что

сыпались до этого, не хватило. Потом, конечно, проблему решил, но ещё долго эти ветви навыков тянули из меня львиную долю добычи. Да и по требованиям напрягали, не позволяя вволю порезвиться.

Высокая цена прогресса подразумевала и то, что эти параметры занимали куда больший объём, чем рядовые. Настолько больший, что я сейчас, после беглых расчётов, прикинул, что все прочие навыки в сумме лишь немногим превосходят то, что захватила артефакторика.

Учитывая приблизительность вычислений, не удивлюсь, если всё даже хуже, что на самом деле они значительно уступают этой линейке навыков.

Итак, самый жирный кандидат на освобождение пространства найден. Оставалось ответить на важнейший вопрос: насколько сильно он мне дорог? В связи с этим неплохо бы вспомнить, как часто приходилось к нему обращаться.

Да, случалось такое нередко, признаю. Однако такое можно сказать лишь о первых этапах моей новой жизни. Благодаря артефакторике я, поначалу, самостоятельно подзаряжал свой амулет. Далее сумел улучшить прибавки от него, что позволило резко расширить коллекцию на-

выков. Затем при помощи не самых серьёзных волшебных предметов маскировал свои параметры. Да, это работало лишь против не самых глазастых наблюдателей, ну так я с другими и не сталкивался.

А что сейчас? После поощрений от Первохрама я обзавёлся куда более эффективными возможностями для сокрытия параметров. Также у меня нет нужды в деньгах и сейчас, в столице, под рукой множество торговцев, у которых можно приобрести артефакты как не уступающие моим поделкам, так и существенно их превосходящие. Втридорога, конечно, ну так с деньгами проблем нет. То есть, потеряв возможность создавать и поддерживать волшебные предметы, я, скорее всего, эту потерю даже не замечу.

Ну а что там насчёт великих перспектив в будущем? Это насчёт моих изначальных мыслей по поводу артефакторики.

Увы, те давние мысли — порождение наивности и невежества. Изучая тему, я быстро понял, что великое могущество на этом поприще не заполучу. Увеличения количества носимых артефактов — «вкусная» возможность, но великие преимущества ждать не приходится. Доводилось мне сталкиваться с описанием самых могуще-

ственных, действительно мощных артефактов, секреты которых давно утеряны, но собрать набор из таких нереально. Слишком мало их, и хозяева не продадут ни за какие деньги.

Артефакторика даже на высоких уровнях предоставляет не так уж много. И основные преимущества она там даёт не для амулетчиков, а для создателей серьёзных по размерам конструктов. В первую очередь это укреплённая фортификация, всевозможные сигнальные и охранные системы. Наподобие тех, которыми окружил себя Кхеллагр. Также это осадные машины со специальными снарядами и особое усиление крепостей против таких машин. Это дополнения к алхимии, это улучшение разных видов транспорта. Даже работа с высшими растениями, дающими некоторые специи, затруднена или вовсе невозможна без применения основательных структур, превращающих поле в исполинскую магическую конструкцию с узкой специализацией.

Всё это, безусловно, полезно, но великое могущество не просматривается. Я окажусь лишь одним из себе подобных, где единственный мой плюс — быстрый рост. Ведь всякая авторитетная семья старается взращивать и поддерживать своих спецов, а не к чужим обращаться. Да,

везунчиков вроде меня у них нет, однако есть другое — значительные человеческие ресурсы. Задействовав в добыче нужных трофеев сотни и тысячи профессионалов, сильный клан и без запредельной Меры порядка справляется с задачей получения большинства редких ресурсов в требуемом количестве. Времени, конечно, потребуется немало, ну да аристократы рассчитывают на века, торопиться им вовсе не обязательно.

То есть артефакторика не только не является «имбой», но и, даже на высоких уровнях, в ней хватает конкурентов сравнимого уровня. Да, я и в таких условиях способен наладить производство популярных амулетов. Но только зачем это надо, если для меня доступны куда более эффективные методы обогащения?

В общем, артефакторику я признал ошибкой молодости, которой не грех пожертвовать.

А вот с прочими навыками не всё так просто. Столь «объёмных» и при этом сомнительно-ценных за душой больше нет. Жертвуя лодочником-экстремалом и ему подобными низовыми умениями, не требующими повышенных вложений, я много места не освобожу. И при этом как знать, вдруг что-то из удалённого в жизни пригодится.

Также следует подумать, стоит ли отказываться от сомнительных навыков вроде Гибельного предчувствия. Если верить описанию, он способен предупредить меня за мгновения до возможной смерти. Но сколько я его не развивал, и в какие бы передряги не попадал, умение это ни разу не срабатывало. Возможно, его «перебивает» интуиция, от неё мне много и часто выслушивать приходится, или не сталкивался с реальной угрозой жизни (что сомнительно).

Удалять? Не удалять?

Сложно ответить.

И таких непростых вопросов хватает.

Прикидывая так и эдак, решил, что однозначно распрощаюсь с артефакторикой, а дальше стану смотреть по ситуации. Если почувствую ухудшение, начну избавляться от сомнительных навыков и, возможно, даже не от сомнительных. Увы, место требуется прямо сейчас, уж больно много потенциально очень полезного лежит мёртвым грузом.

Да и грустить по потерянному не стоит, ибо это не потери, а отложенное в сторонку. Знаки всех навыков в запасе имеются, если понадобятся, быстро верну всё на место.

В трофеях пока что недостатка нет, проблема

лишь в свободном месте под различные параметры. И, если верить бурчанию Кхеллагра, проблема эта способна преследовать меня годами.

В общем — дело неспешное, работаю на перспективу.

То, что значительный одномоментный подъём в цифрах способен вызывать недомогание — факт известный. Для таких случаев у мастера Тшо не только столы под навесами имеются, а и несколько утопающих в зелени уютных беседок, где можно посидеть или полежать в одиночестве. Кухонные служители проследят, чтобы никто тебя не побеспокоил.

Вот одну из таких беседок я и занял.

В первую очередь мне требовалось открыть все возможные атрибуты Стихии. Первый заход в Лабиринт оказался не слишком результативным. Увы, я не сумел собрать полную коллекцию, — слишком недолго охотился, да и требуемые трофеи выпадали не всегда. Зато обзавёлся Стихиями Камня и Пустотой: первое сложно добывать, второе — очень сложно.

В общем, начало новой ветви атрибутов заложить можно, а дальше по мере освоения Лабиринта до полного комплекта доведу.

Наравне со Стихиями надо приподнять некоторые навыки и кое-какие открыть с нуля. Например, те, которые у Некроса добыл. Ведь все они очень и очень полезные. Количество кругов силы, ступеней просветления и прочее уже достаточно для старта работы с этими в высшей степени перспективными умениями.

Потом надо бы состояниями заняться. Разумеется, в первую очередь — состояниями Стихии. Пока что не все стартовые трофеи на них добыл, но кое-что уже имеется. Там ведь система сложная, только видов атрибутов семь штук, притом, что на ступень их стартовый лимит всегда неизменен — шесть единиц. То есть без развития состояния Равновесие Стихий результаты выйдут так себе.

Вроде омеги, только омеги узкоспециализированной — стихийной.

Не знаю, всё ли у меня получится, но точно знаю, что одну из сиюминутных задач решу. Дело в том, что после отрыва от нулевой ступени мой резервуар ци перестал «протекать». То есть энергия начала накапливаться, а не уходить в никуда. С одной стороны — хорошо, с другой — очень плохо. Ведь если я не успею открыть все возможные атрибуты до полного заполнения резервуара, автоматически перескочу на двадцать вторую

ступень. А так как назад вернуться ПОРЯДОК не позволит, получится, что двадцать первая останется неполноценной.

Нет, плохой вариант, мне надо из каждой максимум выжимать. Потому сжигания энергии сейчас во благо. Ни в коем случае нельзя позволять ей доходить до максимума.

Вот с этими мыслями я, наконец, проигнорировал скамейки и устроился на плетёной лежанке.

Почти не сомневаюсь, что меня ждут несколько весьма неприятных часов. Возможна неоднократная потеря сознания, что чревато падениями.

Риск шишек и синяков следует изначально исключать.

Как ни странно, сознание я потерял лишь однажды. И то, больше по своей вине. Началось всё с того, что заливая один из навыков, впервые ощутил, что дальше всё, дальше что-то вроде черты, за которую переступать нельзя, решил остановиться и заняться освобождением места.

Столкнувшись с этим ощущением во второй раз, принял иное решение. Подумал, что, несмотря на риск, надо исследовать, насколько далеко возможно продвинуться дальше.

И узнал, что дальше пускают даже не на шаг,

а на четверть шага. Вырубился на несколько минут, и больше рискованными экспериментами не занимался.

Старые атрибуты уже не поправишь, лишь добавил до максимума наполнение в последних открытых. Там, в Первохраме Хлонассиса, до идеала много чего не довёл, очень уж тяжко пришлось, временами мало что соображал, путался в мыслях и действиях. Некоторые показатели не дотянул необратимо. То есть их уже никак не исправишь. Лишь Смерть почему-то получила максимум единичек, хотя точно помню, что не пытался уделять ей особое внимание, открывал всё, как и всегда, вслепую, не в состоянии всерьёз задумываться над каждой единичкой. Ну а потом столкнулся с известными проблемами, и не смог поменять даже то, что оставалось доступным.

В итоге по атрибутам получилась такая картина.

Атрибуты ПОРЯДКА

Выносливость: 273 атрибута, 13650+13411 наполнение

Сила: 289 атрибутов, 14450+14288 наполнение

Ловкость: 350 атрибутов, 17500+17269 наполнение

Восприятие: 198 атрибутов, 9900+9754 наполнение

Дух: 188 атрибутов, 9400+9312 наполнение

Атрибуты Хаоса

Интуиция: 121 атрибут, 6050+6044 наполнение

Разрушение: 124 атрибута, 6200+6176 наполнение

Уверенность: 108 атрибутов, 5400+5390 наполнение

Анархия: 107 атрибутов, 5350+5339 наполнение

Иллюзорность: 101 атрибут, 5050+5042 наполнение

Атрибуты Смерти

Сила Смерти: 128 атрибутов, 12800 наполнение

Подчинение: 124 атрибута, 12400 наполнение

Кукловод: 122 атрибута, 12200 наполнение

Аура Смерти: 123 атрибута, 12300 наполнение

Опустошение: 133 атрибута, 13300 наполнение

Картинка, надо признать, смотрится приятно.

Если не учитывать Хаос и Смерть, а брать лишь ПОРЯДОК (коим довольствуются более девяноста девяти процентов населения Рока), я приблизительно «низовой» альфа пятьдесят шестой ступени просветления. Если же учитывать, что максимальные или почти максимальные наполнения подобным альфам не светят, можно смело умножать на полтора или два.

А это означает, что если брать лишь эту математику, ничем не выдающийся альфа восьмидесятой ступени будет заметно уступать мне по цифрам. И это притом, что сейчас ступень у меня всего-то двадцать первая.

Много это или мало? На фоне истинных монстров, вроде главных боевиков-аристократов из крутых кланов, это даже не смешно. Однако если сравнивать с публикой попроще, я по цифрам перегоняю большинство тех, кто лет по тридцать, а то и все пятьдесят рвали жилы из сотен и тысяч подневольных работников, обеспечивая себя средствами для роста.

Но и это ещё не всё. Ведь даже пятьдесят единиц наполнения на каждом атрибуте «выбивать» невозможно при самом лучшем питании. Где-то обязательно то и дело будет выскакивать «недостача». Компенсировать её можно лишь

редчайшими трофеями Хаоса, коих в свободной продаже не наблюдается. Не зря ведь подобные трофеи входят в «подарочный набор», собираемый ради поступления в главную имперскую школу. То есть мой отрыв смотрится ещё значительнее. Непросто прикинуть, кому именно я соответствую.

Ладно, приравняю себя к сотому. Для ровного счёта.

С другой стороны, не так уж всё радужно. Ведь много ли в мире альф, у которых на сотой ступени лимит атрибутов на ступень минимальный? Полагаю, что вряд ли, не один я состояние Равновесие поднимать способен. Да, удовольствие не рядовое, но куда доступнее, чем те же призы от Хаоса.

В общем, если не повезёт, меня может неприятно удивить «солидный» альфа всего-то пятидесятой ступени, зато в другой ситуации я смогу в цифрах превосходить или держаться на равных с каким-нибудь стариком, тихо и мирно добравшимся до сотки.

Вот только голые цифры — это голые цифры. Человек крупного телосложения может уступать мне по наполнению атрибута Сила вдвое, но при этом уделать в состязании по подъёму

тяжестей. Ведь основные прибавки от ПОРЯДКА, это некий умножающий коэффициент к, скажем так, «чистым особенностям организма». Если ты изначально дистрофик без мускулатуры, какой толк в умножении на ноль?

Или, допустим, ты десятки лет не покладая рук изучал различные единоборства, после чего вышел на ринг против того, кто пальцем о палец не ударил в этих дисциплинах, зато превосходит тебя в «математике». Кулак правильно сжимать не привык, не говоря уже о большем. И на кого же следует поставить в подобных поединках?

Также не следует забывать о навыках. Человек, собравший коллекцию эффективных умений, основанных на владение мечом, даже при минимальной тренированности способен устроить неприятный сюрприз опытному фехтовальщику.

В общем, непросто прикидывать одно к другому, и ведь это ещё не всё. Так, например, я сейчас не учитывал влияние мало кому доступной Смерти и почти недоступного Хаоса. А там атрибуты может и не столь явно сказываются на физических кондициях, однако прибавки от них тоже «вкусные». Одно увеличение урона чего стоит, или та же Интуиция.

Добавим пусть поверхностное, но всё же зна-

комство с искусством познания ци. Плюс мышление человека из иного мира, позволившее даже саму надстройку от ПОРЯДКА модифицировать ради максимального удобства использования. Плюс прекрасная физическая форма, которая улучшается с каждым днём. Да, телосложение у меня не сказать, что рекордно крупное, однако я далеко не задохлик низкорослый. Плюс недоступные для широких масс знания, полученные ранее от непростого мастера, и получаемые сейчас у школьных специалистов. Между прочим — прекрасных знатоков своего дела, ведь профанов здесь не привечают.

В том же Хлонассисе я достаточно успешно действовал против отрядов наёмников. Да, в провинциальной сваре мне противостояли далеко не самые элитные головорезы Рока, но и жалкими слабаками их не назовёшь. Здесь, в столице, выстоял против боевой группы опасных убийц, затем сумел прорваться через охрану школьных ворот. А там такие звери дежурят — танковую пушку голыми руками в узел скрутят.

Насколько мне известно, в имперскую гвардию попадают лишь альфы не ниже семьдесят первой ступени. Причём все они от рождения, как минимум, солидные беты, и альфами становятся

задолго до получения тридцатой ступени. То есть, в теории, я способен против целого отряда подобных бойцов выстоять. Разумеется, среди них могут встретиться те ещё монстры, поэтому имею ввиду лишь низовой и средний личный состав. Но даже так по здешним меркам я уже весьма и весьма серьёзная личность. Сомневаюсь, что кто-то до меня сумел обзавестись схожими параметрами в столь юном возрасте.

Но и это ещё не всё, ведь у меня появилось то, за чем я долго и безуспешно охотился.

Теперь у меня есть новая коллекция атрибутов.

Атрибуты Стихии
Огонь: ***3 атрибута, 300 единиц наполнения***
Пустота: ***2 атрибута, 200 единиц наполнения***
Земля: ***1 атрибут, 100 единиц наполнения***

Коллекция, увы, далеко не полная. Как я уже говорил — это лишь начало. Всего-то три вида атрибутов из семи возможных. По количеству, а не по разнообразию, мог бы и больше открыть, но разгуляться не позволяло всё то же нехорошее правило неравномерного распределения по отдельно взятым ступеням.

Вот скажите мне, пожалуйста: куда прикажите девать единственное воплощение Воды? Открыть этот атрибут невозможно, не позволяет уже открытая Земля. На ней ведь единица, и, следовательно, ничто не должно иметь такое же значение на текущей ступени. То есть надо сначала поднять то, что получил благодаря побеждённому голему, но для этого требуется соответствующая добыча, плюс подъём Пустоты с двойки. Но как это сделать, если огонь на тройке? Да-да, надо и в него вкладываться, что в текущей ситуации не получается.

В общем, сейчас я выжал всё возможное, что доступно с текущим набором стихийных трофеев.

Также следует учесть, что стихийные параметры простотой не отличаются. Количество атрибутов, по сути — пустые цифры. Они лишь отчасти лимитируют показатели наполнения и учитываются в требованиях к уровням завязанных на них навыков. Причём, вроде бы, в большинстве случаев эти требования не слишком жёсткие. Сами же навыки возможно открывать, только если имеется некое стартовое наполнение соответствующего атрибута.

Например, доставшийся мне навык Ледяная капля для открытия требовал наличия ста единиц

наполнения атрибута Воды. Причём к количеству единиц атрибута требований, изначально, нет вообще. На этих цифрах получается умение, которым разве что сигаретный дымок потушить возможно и вызвать мурашки на коже у того, кого забрызгает прохладной жидкостью.

Но это поправимо. Если наполнение довести до ста десяти, урон от навыка увеличится приблизительно на один процент. Добавочные тысяча наполнения — это плюс сто процентов. На десяти тысячах наполнения маг способен вмиг собрать почти всю атмосферную, поверхностную и почвенную влагу вокруг себя в солидном объёме, после чего запустить её уже не каплей, а, можно сказать, кулаком великана, способным жестоко сбить с ног, откинув противника на десяток-другой метров.

С учётом повышенной живучести солидных бойцов звучит, наверное, не так уж и грозно, но ведь навык можно улучшать не только ростом наполнения привязанного к нему атрибута, а и за сущности Стихии Воды. Например, девятнадцать таких трофеев при шести сотнях наполнения атрибута превращают Ледяную каплю в Ледяную иглу. Это уже куда интереснее. Даже на стартовых показателях остро заточенная льдинка кроваво

повреждает кожу и мясо у жертвы, если та не защищена солидно прокачанной Каменной кожей и прочими подобными ухищрениями. При дополнительных десяти тысячах единицах наполнения маг отправляет в цель уже что-то вроде ледяного копья, способного насквозь прошивать рыцарей в латной броне, стены зданий, пехотинцев с тяжёлыми щитами и прочее-прочее.

Двадцать восемь сущностей Стихии Воды позволяют превращать Ледяную каплю в Веер Льда. Это что-то вроде «крупнокалиберной» Ледяной иглы, только за одно применение маг выпускает три заряда. Рангов у этого навыка нет, зато есть уровни, получаемые за всё те же сущности. И каждый новый уровень увеличивает количество зарядов в «залпе» на единицу. Серьёзный маг воды в итоге способен выпустить в толпу врагов десятки, а то и сотни замороженных «подарков».

Также можно повышать разрушительное действие каждого отдельного заряда (разумеется, для этого снова понадобятся сущности Воды). Вложив в Веер Льда десять дорогущих трофеев, увеличиваешь потенциальный урон от каждой льдинки приблизительно на пять процентов.

Я в который раз убедился, что наша школа — выгоднейшее для императора предприятие.

Мало того, что ученики оставляют щедрый вступительный взнос, так ещё и впоследствии от них можно получать сущности стихий за небрежно начертанные меловые линии.

Прекрасный бизнес.

Имперские маги — это очень и очень опасные вояки. И опасность их, в том числе, взращивается сущностями, что добываются в Лабиринте. Прочие маги-аристократы тоже не слабаки, но, как я подозреваю, все они находятся в жёсткой зависимости от императорской семьи. Можно сказать, — подсажены на ресурсную иглу. Ведь такие трофеи в свободной продаже найти ох как непросто, а уж в Раве — практически невозможно. И дабы получать лучшие навыки, а после превращать их в серьёзное оружие, приходится вместо устройства заговоров и мятежей всячески дружить с правящим кланом.

Неплохо эта семейка устроилась.

Открыв три вида атрибута Стихий, я не удивился, увидев, что у меня к ним появился новый вид энергии. Причем размер её от величины атрибутов не зависел совершенно. Для её повышения требовалось лишь одно — каким-то образом добывать, а затем вкладывать в свои параметры особые трофеи: средоточия. Годятся лишь два ви-

да: средоточия энергии Стихий, и универсальные средоточия. Если первых по итогам единственного похода в Лабиринт я добыл чуть больше нуля, со вторыми ситуация немногим получше. Увы, они за все последние годы доставались мне весьма нечасто. Спасибо, что у меня хватило ума не растрачивать это добро, так что пусть и чуточку, но скопил. Не будь этого запаса, развивать навыки под новые атрибуты сейчас не стал бы.

Смысл? Ведь их применение энергию потребляет. То есть пользы от таких навыков не больше, чем от лука без стрел.

Итого мои «энергетические запасы» смотрелись так.

Энергия бойца: ***16422,84***
Энергия мага: ***15279,17***
Энергия Хаоса: ***4619,82***
Энергия Смерти: ***13364,56***
Энергия Стихий: ***224,09***

Запас нового вида энергии, увы, не впечатлял. Оставалось надеяться, что Лабиринт вскоре откроют, и я до конца обучения успею выжать из него много чего полезного. В том числе гору средоточий Стихий.

Единственная известная мне альтернатива

— универсальные средоточия. А они даже на нулевой ступени добывались ох как нечасто, с превеликими трудами и только в одном месте Чащобы.

Некоторые навыки я убрал полностью или подсократил. Большая часть расходов пришлась именно на них. Отказ от изученного — не бесплатен, открытие и развитие новых — тоже стоит немало.

Навыки — важно. За два с лишним года я их набор до ума так и не довёл. Какие попадались, с теми и работал. Возможностей подбирать их целенаправленного, один к одному, не было. К тому же основные силы и средства поначалу уходили на базовые параметры и дорогущую артефакторику. Да, признаю, первое тоже важно, примерно также важно, как скелет у человека.

Но толку от скелета, если на нём нет мускулатуры и прочего? Игрушка для некромантов, не более.

Картина сложилась следующая.

Навыки ПОРЯДКА

Знаток рыбалки **(6 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Целительство ран **(71 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Ускоренная регенерация **(ветвь целитель-**

ства) (68 ранг) — 10 уровень (10/10)

Восстановление утери **(ветвь целительства) (50 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Целительство болезней **(65 ранг) — 10 ур. (10/10)**

Рассеивание ядов **(50 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Метательные ножи **(74 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Лук **(89 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Копьё **(76 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Меч **(91 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Кинжалы, ножи, стилеты **(35 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Рукопашный бой **(79 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Проворные мышцы **(8 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Лёгкие доспехи **(88 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Меткий выстрел **(49 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Дальний выстрел **(49 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Сокрушающая стрела **(35 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Каменная плоть **(активируемый, защищает**

от баллистических элементов, замедляет движения) (38 ранг) — 10 уровень (10/10)

Второе дыхание **(38 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Водное дыхание **(9 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Ученик-навигатор **(33 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Ночное зрение (40 ранг) — 10 уровень (10/10)

Дальновидение **(40 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Железная кожа **(47 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Алмазная плоть (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

Стальные кости **(5 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Туманное чутьё **(33 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Следопыт **(30 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Чутьё жизни **(30 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Мимикрия **(34 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Бесследность **(34 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Холодный след **(30 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Устойчивость к холоду **(8 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Устойчивость к огню **(29 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Навыки Хаоса

Метка чудовища **(72 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Чутьё Хаоса **(15 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Постижение сути **(15 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Комбинированные навыки Хаос-ПОРЯДОК

Высшая крепость сердца **(15 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Высшая крепость конечностей **(26 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Навыки Смерти

Конструктор умертвий **(40 ранг) — 10 ур. (10/10)**

Самовосстановление **(16 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Братство неживых **(15 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Очищение Смерти **(8 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Свободные навыки

Мастер-спиннингист **(15 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Боевые навыки ПОРЯДКА

Смертельное удержание **(контролирующий**

навык)

Без оружия, с оружием **(но не дальше 3,5 метра)**

Шанс — 71 %

Дистанция — 3,5 метра

Откат — 82 секунды

Энергия бойца — 174 единицы

Растворение **(9 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Применение — на себя

Период действия — 260 ударов сердца

Откат — 70 ударов сердца

Энергия бойца — 170 единиц

Каменная сфера **(защитный навык, придаёт полную неуязвимость, но полностью обездвиживает (не останавливает всякое движение относительно планеты) (8 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Применение — на себя

Период действия — 8 ударов сердца

Откат — 920 ударов сердца

Энергия бойца — 1120 единиц

С вероятностью 62 % зрение будет отключено на весь период работы навыка. Также при этом возникнут проблемы с восприятием звука (вплоть до полного отключения слуха)

Боевые навыки Смерти

Изнурение **(вредительский навык, срабатывает при нанесении раны противнику после активации навыка) (14 ранг) — 10 уровень (10/10)**

Применение — на оружие (или конечность и прочее)

Период обессиливания — 88 секунд

Дистанция: любая

Потеря сил у противника — 94 % от текущего значения

Энергия Смерти 463 единицы

Массовое применение: радиус действия — 14,3 метра; Энергия Смерти: 926 единиц.

Откат — 206 секунд

Запугивание **(вызывает панику у ментально ослабленного противника)**

Применение — оружие, безоружный

Период действия — 62 секунды

Дистанция — 44,4 метра

Энергия Смерти — 233 единицы

Массовое применение: радиус действия — 17,1 метра; Энергия Смерти: 466 единиц.

Откат — 305 секунд

Порождённая забота **(мгновенное восстановление прочности своих умертвий)**

Применение — оружие, безоружный.

Период действия — мгновенно

Дистанция — радиус 44,89 метра

Энергия Смерти — 1 единица + 1 единица ци на 5 единиц потерянной прочности для всех умертвий в радиусе. За одно применение восстанавливается 5x15 единиц

Откат — 9,8 секунды

Смертельная куриная слепота **(контролирующий навык)**

Без оружия, с оружием (но не дальше 22,3 метра перед вами)

Работает по площади (объёму)

Шанс — 93 %

Шанс дополнительно вызвать дезориентацию — 8 %

Шанс дополнительно повредить органы зрения — 1 %

Дистанция — 22,3 метра

Период действия — 4-11 секунд

Откат — 206 секунд

Энергия смерти — 62 единицы

Боевые навыки Хаоса

Корни Хаоса **(контролирующий навык не позволяет противнику сходить с места)**

Применение — оружие, безоружный.

Период действия — 19 секунд

Дистанция — 19,3 метра

***Энергия Хаоса* — 286 единиц**

Массовое применение: радиус действия — 16,1 метра; Энергия Хаоса: 572 единицы.

Откат — 116 секунд

***Благословение защиты Хаоса* (даёт полный иммунитет от всех видов ущерба и вреда, но не позволяет двигаться (останавливает всякое движение относительно планеты), сжигает весь текущий запас энергии Хаоса).**

Продолжительность: 3,14 секунды на 100 затраченных единиц энергии Хаоса

***Нестабильный щит Хаоса* (защитный навык)**

Без оружия, с оружием.

Шанс искажения атаки — 98 % (противник промахивается случайным образом)

Шанс поглощения атаки — 34 % (атака рассеивается, часть энергии атаки может перейти к вам)

Шанс случайного отражения атаки — 22 % (атака отражается в случайном направлении)

Шанс отражения атаки на атакующего — 8 % (атака отражается на атакующего)

Дистанция — на себя и носимые предметы

Период действия — 44 секунды

Откат — один час тридцать девять минут

***Энергия Хаоса* — 94 единицы на активацию и 1-1000 единиц на искажение, поглощение и отражение атаки (затраты меняются в приблизительно таких объёмах: 1 единица на удар мечом, и до 1000 единиц, если на вас обрушат скалу).**

Проницательный взор Некроса

Легендарный уникальный навык. Уникальность в данном случае означает, что никто из коренных жителей этого мира не обладал таким навыком.

Сканирующий навык, предоставляющий широчайшие возможности изучения ближнего и дальнего окружения. Гармонично работает с теми навыками, совмещение с которыми происходит без противоречий.

Прибавок в наличии — 0

Стоимость прибавки: 300 единиц ци, в символах ци (либо 450 единиц ци из резервуара вашей текущей ступени), 200 единиц знаков навыка. При помощи прибавок вы можете увеличивать различные параметры навыка (рассчитывается индивидуально каждый параметр).

Количество прибавок на параметре не может превышать вашу ступень просветления умноженную на десять (нельзя учитывать бонусы от амулетов и прочее).

Объёмное использование (применение на всё окружающее пространство, без направленности)

Применение — оружие, безоружный

Период действия — 1 секунда +37 секунд (+0,5 секунды на каждую вложенную в период действия прибавку)

Дистанция — 10 метров +52 метра (+0,5 метра на каждую вложенную в дистанцию прибавку)

***Энергия Хаоса* — 600 единиц энергии Хаоса (-1 единица на каждую вложенную в расход энергии прибавку, но меньше 10 единиц на этом параметре вы оставить не сможете, даже вложив более 600 прибавок)**

Откат — 250 секунд -185 секунд (-1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку)

Селективность — вы можете выбрать один тип объектов для улучшенной подсветки навыком (+1 дополнительный тип объектов за 50 вложенных в селективность прибавок)

Точечное использование (применение узким лучом)

Применение — оружие, безоружный

Период действия — 1 секунда (+0,5 секунд на каждую вложенную в период действия прибавку)

Дистанция — 25 метров (+0,5 метра на каждую вложенную в дистанцию прибавку)

***Энергия Хаоса* — 600 единиц энергии Хаоса (-1 единица на каждую вложенную в расход энергии прибавку, но меньше 10 единиц на этом параметре вы сделать не сможете, даже вложив более 600 прибавок)**

Откат — 250 секунд (-1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку)

Селективность — вы можете выбрать один тип объектов для улучшенной подсветки навыком (+1 дополнительный тип объектов за 50 вложенных в селективность прибавок)

Угол действия — 1 градус (плюс один градус в настройках за каждые две вложенные в угол действия прибавки)

Резонансный выход силы

Легендарный почти уникальный навык. Почти уникальность в данном случае означает, что никто из ныне живущих жителей этого мира не обладает таким навыком.

Навык усиливающий разрушения от любых

видов предпринимаемых вами атакующих воздействий.

Прибавок в наличии — 0

Стоимость прибавки: 675 единиц ци, в символах ци (либо 1200 единиц ци из резервуара вашей последней ступени), 480 единиц знаков навыка, малая мощь атрибутов — 1 штука. При помощи прибавок вы можете увеличивать различные параметры навыка (рассчитывается индивидуально каждый параметр).

Количество прибавок на параметре не может превышать вашу ступень просветления, умноженную на восемь (нельзя учитывать бонусы от амулетов и прочее).

Применение — оружие, безоружный

Мощность — 1 % +48 % к разрушительному урону любой природы (+1 % к урону на каждую вложенную в мощность прибавку)

Период действия — 1 секунда +44 секунды (+0,5 секунд на каждую вложенную в период действия прибавку)

Дистанция (работает на вас и предварительно отмеченных вами союзниках) — 5 метров (+0,5 метра на каждую вложенную в дистанцию прибавку)

***Энергия Хаоса* — 900 единиц энергии Хаоса**

(-1 единица на каждую вложенную в расход энергии прибавку, но меньше 50 единиц на этом параметре вы оставить не сможете, даже вложив более 850 прибавок)

Откат — 5000 секунд (-1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку)

Список внушительный даже не в полном виде, и это притом, что, грубо говоря, пара десятков навыков исчезла полностью, а взамен появилось не так-то много. Я, наконец, усилил крепость сердца и конечностей, а также открыл и прилично улучшил полезнейший и перспективнейший Резонансный выход силы. С ним даже стихийная магия начального уровня будет работать заметно разрушительнее. Жаль, конечно, что в отличие от прибавки от Смерти это усиление работает не постоянно, зато на высоких уровнях толку будет на порядок больше.

Спасибо Хаосу за такие приобретения. Точнее, его порождению — Некросу. И очень жаль, что Пространственный рывок и Улучшенный телекинез так и остались нетронутыми. Не хватило под них места.

Как и под многое другое.

Ну а откуда его брать-то? «Забывать» низовые навыки вроде «Мастера-спиннингиста»?

Я пробовал по-всякому, но толку чуть больше нуля. Очень уж они нетребовательны в развитии, много места не занимают. Под один лишь Пространственный рывок понадобится десятка четыре таких удалить. И это лишь под открытие умения, без усилений.

Нет смысла.

Ну да ничего, я и не рассчитывал заполучить всё, на что губы раскатал.

В том числе не заполучил набор навыков Стихий. Все мои приобретения на этом поле ограничились единственным, и не сказать, что впечатляющим умением.

Боевые навыки Стихий

Огненная искра

Низовой атакующий навык Стихии Огня. Наносит урон исключительно огнём. Как и все навыки Стихий, работающие в защищённой области Рока, не ограничивается потреблением одной лишь энергии Стихий.

Применение — оружие, безоружный. Точечное

Уровень навыка — *3* (уровень — это множитель к той силе, что даёт навыку наполнение атрибута Огня, и он не может превышать количество атрибутов Огня)

Усиление навыка — *30 %* (усиление — это прибавка к той силе, что даёт навыку наполнение атрибута Огня. Каждые десять единиц наполнения атрибута Огня увеличивают урон от навыка на 1 %.

Дистанция уверенного применения до рассеивания — *8 метров* (+3 метра на каждую вложенную в дистанцию сущность стихии Огня, но не больше количества ступеней Просветления)

Затраты энергии — *20 единиц энергии Стихий, 45 единиц энергии мага* (без модификации навыка изменить обычными трофеями невозможно)

Скорость движения огненного заряда — *12 метров в секунду* (изменить обычными трофеями невозможно, однако скорость незначительно увеличивается с повышением стихийного состояния Молниеносность (0,2 метра в секунду на 1 единицу состояния, но не быстрее 170 метров в секунду). Конечный показатель 170 метров в секунду может быть превзойдён за счёт особых достижений, поощрений, навыков, прибавок от некоторых амулетов и прочего.

Откат — *12 секунд* (изменить обычными

трофеями невозможно, однако время незначительно уменьшается с повышением стихийного состояния Моментальность (0,03 секунды на 1 единицу состояния, но не быстрее 3 секунд). Конечный показатель в 3 секунды может быть превзойдён за счёт особых достижений, поощрений, прибавок от некоторых амулетов и прочего.

Новый навык заинтересовал меня столь сильно, что я едва удержался от искушения испытать его прямо здесь, в беседке. Спасибо голосу разума, несмотря на изнеможение нервное и физическое сумел осознать, что неизученная пиротехника в медитативной зоне — верный способ заработка штрафных баллов.

Ещё больших трудов стоило не разрядить Огненную искру в физиономию Паксуса.

Да-да — сосед так и продолжал упорствовать в преследовании. Всё это время круги у беседки наворачивал. Не сказать, чтобы сильно мешал, но постоянно слушать с разных сторон его горестные вдохи невыносимо.

Паксус явно полагал, что в уединённую беседку я забился не просто так, а именно с теми намереньями, что так сильно его интересуют. Но, наблюдая за мной час за часом, с проявлениями

разврата не сталкивался, из-за чего разочаровывался всё больше и больше, что и приводило к печальным звукам.

Поднявшись, я убедился, что, несмотря на сложности с поддержанием равновесия, тело не падает и даже готово идти.

Главное, — делать это небыстро.

Попробовал шаг, другой. Да, так и есть, я в состоянии это сделать.

— Куда мы идём? — обрадовано вопросил Паксус, для которого моя затянувшаяся бездеятельность — пытка китайская.

Ответил ему мрачно:

— Лично я иду на полигон для магов, а ты идёшь куда угодно, но только не со мной.

— А если я всё-таки пойду с тобой?

Я ответил гораздо мрачнее:

— Тогда ты станешь мишенью на полигоне для магов…

Глава 4

♦

Так себе магия и неожиданное покушение на святое святых

Я, конечно, догадывался, что первый Стихийный навык вряд ли превратит меня в всесокрушающее воплощение Огня. Однако даже самый рациональный человек в глубине души чуточку верит в чудо.

Вот и я верил.

Чуда не случилось. Даже Паксус, поначалу опасливо отиравшийся вдали, быстро осмелел и начал потихоньку приближаться. Уже спустя несколько минут он принялся наблюдать за моими опытами чуть ли не в упор. За что и поплатился, когда я выпустил искру прямиком в него. Причём подгадал момент, когда сбрендивший сосед отвёрнется, дабы не успел отскочить.

Сам Паксус не пострадал, зато пострадали его штаны. К сожалению, повредило их так себе, будто сигаретой пропалило. Непохоже, что хотя бы слегка затронуло кожу под тканью.

Оценив ущерб, сосед возмутился:

— Чак, ну ты чего?!

— Это ты к чему спросил?

— Зачем в меня огнём пульнул?!

— Да ты что, у меня даже в мыслях такого не было. Я просто во все стороны эту искорку швыряю. Ты сам под неё подвернулся, потому что не соблюдаешь технику безопасности на опасном объекте. Вот же привязался ко мне… будто хвост…

— Ну так научи меня быть таким, как ты, и сразу отвяжусь.

Я горестно вздохнул:

— Паксус, ну сколько тебе можно объяснять… Да пойми ты уже наконец, мы все рождаемся разными. Да-да, с самого первого дня мы отличаемся друг от друга. И представь себе, воспитывают нас по-разному. Разные люди вокруг, разная обстановка, разные случайности. Кому-то в жизни везёт больше, кому-то меньше, кто-то становится сильнее, кто-то умнее. Двух одинаковых людей не существует, даже близнецы в чём-то всегда отличаются. Хоть сургучом ко мне приклейся, но тебе не стать моей копией.

— Так я и не говорю, что таким же стану полностью. Мне хотя бы чуточку взять от тебя.

— Паксус!

— Чак, умоляю! — сосед слёзы в голос начал подпускать, причём искренние. — Вот ты говоришь, что нас разные люди окружали. Воспитывали

по-разному. Да? А я вот сам по себе, никто мною не занимался. Каким вырос, таким и получился. Вечно шутки шучу, вру направо и налево, делаю вид, что живу весело, что на душе легко. А на самом деле это вроде маски. И знаешь что под этой маской? Чак, под маской прячется ничтожный неудачник. Одинокий и никому не нужный неудачник.

— Не говори ерунду. Паксус, у тебя же родители есть, семья. Ты ведь не сам в школу попал, это они позаботились. И взнос для тебя собрали, а это огромные деньги. Твои близкие в тебя вложились не просто так, тобой занимаются серьёзно.

— Эх Чак, да ничего ты не понимаешь. Совсем ничего. Нет у меня родителей.

— Ты разве сирота? — удивился я и, напрягая мозг, вспомнил кое-какие детали из родословной соседа. В отличие от меня, его подноготная вскрылась чуть ли не в первый же день, просто меня она не заинтересовала. — Я вроде слышал, что у тебя отец есть. Да, точно есть. И он не последний в вашем клане. Наследник, или вроде того.

Паксус невесело улыбнулся:

— Ну да, наследник. Вообще-то наследников несколько, но ты прав, Чак, он не из последних. А про мать мою слышал?

Я пожал плечами:

— Извини, не вдавался в подробности. Я слышал про тебя, и знаю, что твоя семья с моей в последние пару веков сильно не конфликтовала. А я в таких случаях стараюсь глубоко не рыться. Неинтересно. Зачем, если без этого информации много, куда более важной. Если что-то нечаянно услышу, запоминаю, а специально не вынюхиваю. Так что про мать твою ничего не скажу, потому что не знаю.

— И не узнаешь. Нет у меня матери.

— Сочувствую, но какое это имеет отношение к тому, что ты ко мне прилип, как репейник к собачьему хвосту?

Паксус будто не слышал, продолжал говорить монотонно, без эмоций, не глядя на меня:

— Отец у меня перспективный альфа. Рождён с десятью атрибутами. У нас не самая древняя семья, у нас подобное редкость. И сам знаешь, перспективную кровь стараются приумножать. Берут женщин из боковых ветвей клана и подкладывают под таких, как мой отец. Обычно вдовы не самые молодые, или те, у кого мужья беспутные. Получилось, что ему женщины труда достаются, вот он себя и вообразил неотразимым. Только появилась одна проблема: дети от него

не рождались, как лекари ни старались. Я единственный получился за долгое время. И хоть я не альфой родился, но за такое он приблизил к себе мою мать. Даже разговоры пошли, что их поженят. А потом к нему привели женщину. Вдову из самой захудалой ветви семьи. Уродливую и с тремя такими же страшными детьми. В ней оказалось такое сильное материнское начало, что она быстро смогла родить от него. И родила не отброса вроде меня, а приличного альфу. Мою мать немедленно задвинули, а её приблизили. И уже о другой свадьбе заговорили. Мать не выдержала такого позора и… Она была гордой женщиной, не смогла пережить. Отец, наверное, что-то к ней испытывал. Или вину ощущал, глядя на меня. Вот он и устроил так, чтобы я в школу попал. У нас дети куда перспективнее мимо пролетели, а вот я, неудачник, попал. Представляешь, как к этому остальные относятся? Да меня некоторые сожрать мечтают. Такие вот родственники. Чак, да я во всём противоположность отца. Хаос, да я, сколько себя помню, пытался таким, как он стать. И ничего никогда не получалось. Как же я ему завидовал, как же завидовал… И понять не мог, как приблизиться к нему. Я был дураком. Последним дураком. Я лишь теперь понял, что

он немногим лучше меня, он просто на всём готовом всегда жил. Просто повезло с кровью. Его не любили, женщин к нему водили, как коров к быку племенному водят. Разве можно такого быка назвать успешным? Он ноль, он фальшивка. А ты не такой, ты всё сам берёшь, своим умом, своей удачей и своими руками. Чак, да я уже не раз думал поступить, как мать. Я же никто, я никчемная куча навоза в тени отца, а отец у меня сам по себе ноль. Ноль от ноля. Смешно. Нет, я должен это как-то изменить. Должен. Не знаю как, но я это сделаю. Чак, ты мой шанс, и я должен за тебя держаться.

Я погрузился в ПОРЯДОК и с печалью убедился, что энергия Стихий ещё не восстановилась, следовательно, новую искру мне не запустить. А было бы неплохо попасть ею соседу в незащищенный одеждой лоб.

Случай запущенный, лечить такое полагается электрическим током, но чего нет, того нет. Ну да огонь тоже сгодится. Глядишь, побегает с дымящимся лбом, и глупые мысли на другое переключатся.

Ладно, пойдём сложным путём.

— Послушай, Паксус, а тебе не кажется, что успешность у противоположного пола — это в

жизни не самое главное? В животном мире не только привлекательность для самок разделяет самцов на успешных и неудачников. А кто мы, по сути? Те же животные.

Сосед встрепенулся, посмотрел мне в глаза так, будто пытался прочитать в них ответы на самые сокровенные вопросы бытия.

И осторожно спросил:

— Получается, ты начинаешь меня учить? Я тебя очень внимательно слушаю. Давай, Чак, пожалуйста, продолжай.

Я вздохнул:

— Паксус? Ну какой из меня учитель? Не смеши. Я к тому, что если уж ты назначил меня объектом для подражания, так какой смысл ходить вслед, на пятки наступая? Посмотри на меня? Разве я так действую? Вот что я делаю прямо сейчас?

— Со мной разговариваешь.

Я поморщился:

— Паксус, не будь таким тугим. Что я до разговора делал?

— Какую-то искру швырял туда-сюда. Похоже на низовой стихийный навык. Я такой видел у кланового огневика. Но у него сильнее и дальше било. Он шагов за тридцать кучу хвороста мог мгновенно поджечь. И это притом, что про него

говорили, будто он слабак, будто только-только начал этим заниматься.

— Это я только-только начал, а у него уже кое-что прилично развито, — ревниво поправил я. — Смысл понял? Я что-то учу, развиваю себя, ищу новое, тренируюсь, слушаю умных людей. Я двигаюсь, я действую, я пытаюсь расти, а не просто мечтаю о том, что стану круче всех. А что ты? Ты только и делаешь, что бродишь за мной и почему-то уверен, что именно это занятие научит тебя задирать юбки всем, кто тебе понравится. С таким же успехом ты можешь следить за мастерами в те моменты, когда они читают книги. Ни капли мудрости из тех книг тебе не перепадёт.

— Я понял, к чему ты ведёшь, Чак. Это ты к тому, что девушки любят сильных и дерзких, да?

Я снова поморщился:

— Не совсем то, но уже получше, чем просто за мной бегать. В правильном направлении двигаться начинаешь, так что подумай ещё.

— Ну… если подумать ещё, у меня же такой искры нет. Где ты взял этот навык? Его реально купить? У меня денег сейчас вообще нет, но хотя бы узнать.

— Почему у тебя денег нет? — спросил я. — Не понял этот момент. Ты представляешь, сколько

отвалила твоя семья, чтобы ты в школе оказался?

— Да это отец, вроде как, откупился от меня. Из-за матери переживает, я же рассказывал. Ты представляешь, он даже не поговорил со мной тогда. За мной просто пришли и отвезли в школу. Как бы с глаз долой, но не выгнали, а вроде как наградили. Сделали одолжение великое. Знал бы ты, Чак, как я хотел сразу же сбежать. А потом будто часть от меня отрезало. Притворился, что забыл про всё, и пошёл дурачиться, как обычно. Думать о таком, это свихнуться можно, вот и не думал. Так что да, заплатили за меня хорошо, но своих денег у меня нет. Те, что были, мы с Ашшотом… Хаос, не заставляй меня снова вспоминать о том, как мы… как… Чак, так что там насчёт этого навыка?

— Я не покупал, я его из Лабиринта вытащил.

— Так я и думал, — нахмурился Паксус. — В Лабиринт мне не попасть, чуток баллов не добираю.

Я коварно улыбнулся. Сосед, похоже, клюнул, и если не сдаст назад, я вот-вот направлю его на путь истинный.

У него попросту не останется времени на то, чтобы топтаться по моим пяткам:

— Дружище, ну так что тебе мешает эти баллы добрать? Не надо зеркально копировать всё за мной, импровизируй, придумывай что-то своё, доступное для тебя. Главное, не стой на месте, всё время действуй. Наметь нормальную цель, и следуй к этой цели. Я именно так и поступаю. То, что ты видишь, это всего лишь шаги к моему Великому плану. Ну или к вспомогательному плану. По ситуации.

— И что у тебя за план? — заинтересовался сосед.

— Это секрет.

— Чак, мне сказать можно, я могила.

— Говорю же — это секрет. Да и неважно. Ты не о том думаешь. Себе план намечай.

— Но я хочу такой же план, как у тебя.

— Как у меня не получится. Ты слаб по параметрам, ты баклуши бьёшь на занятиях у мастеров. Да у тебя даже не хватает баллов в Лабиринт сходить. Ты сильно не дотягиваешь до уровня моего плана. Но, как я уже сказал, всё в твоих руках. Развивай себя, работай, слушай и запоминай. Чем больше в тебе знаний и чем лучше твоё тело, тем проще всё даётся. И насчёт барышень, это тоже касается.

— Чак, да у нас глухонемому скотнику дво-

ровые девки давали, а мне шиш. Говорю же, я безнадёжный, со мной явно что-то не так.

Я, наконец, метнул искру, слив в ноль накопившуюся энергию.

— Ой! — вскрикнул Паксус, хватаясь за лоб. — Чак, ты чего?!

— Того. Показал тебе, чем думать надо. Ты уже всех достал своей озабоченностью. Сколько раз на турнике подтягиваешься? Даже полсотни не делаешь. Вот и беги туда, для начала. Давай-давай, не теряй время. Девчонки любят сильных.

— Чак, ты псих! Псих ненормальный!

— Ученик Паксус, давно ли вы стали душевным лекарем, чтобы такие диагнозы ставить?

Обернувшись, я мысленно себя проклял. Великий мастер Ур стоял в дюжине шагов, а я не подозревал о его присутствии до тех пор, пока он не заговорил.

И ведь не первый раз так подкрадывается. Тогда, в подземелье с безногими куклами, я увидел главу школы и прочих мастеров лишь после того, как полностью прошёл через смертельно опасный испытательный зал. И во время перепалки с Дорсом он тоже неожиданно нарисовался.

Это что, хроническое ротозейство? Не замечал за собой подобное. Скорее, дело в навыках масте-

ра. Чем-то он прикрывает и себя, и тех, кто рядом. Может умение и не работает на минимальных дистанциях, но в прочих ситуациях весьма эффективно.

Изобразив поклон, я уважительно произнёс:

— Великий мастер Ур, завидую вашей скрытности. Простите Паксуса, это у него просто такая манера общения со своими товарищами. Вы ведь сами приветствуете, когда ученики разговаривают простыми словами.

— Чак, я спрашивал не тебя.

— Простите, мастер.

— Впрочем, не вижу смысла расспрашивать Паксуса. Я в нём разочарован. Бесталанный ученик, пустой и бесперспективный болтун. Лень и пороки полностью завладели его душой. Паксус, я даже не стану тебя наказывать. Ступай отсюда. Ты всё равно не работаешь здесь над собой, так что не мешай мне общаться с твоим товарищем.

Паксус исчез так стремительно, что я призадумался о перспективах получении тех навыков, коими славятся безликие. Было бы неплохо принимать облик начальника школы, раз это столь эффективно избавляет от жертв комплексов неполноценности.

Покосившись вслед соседу, великий мастер

спросил:

— Рагс, у тебя есть здесь друзья? Я говорю про школу.

— Если вы насчёт Паксуса, то мы не друзья. Нас даже товарищами назвать трудно. С ним сложно дружить.

— Я не про Паксуса. Впрочем, неважно. Я и сам знаю, что друзьями ты не обзавёлся. Тяжело дружить с тем, кто так упорно скрывается под маской. Дружба, это, прежде всего, откровенность. А то, что знают двое, рано или поздно узнают все.

— Мастер, вы подозреваете меня в том, что я разболтал всё, о чём вы тогда намекали?

Я высказал это без эмоций, но внутренне напрягся. Друзей у меня может и нет, зато есть Кими, с которой всё сложно. И пусть полностью я ей нашу беседу не пересказал, но при желании намёки в нашем общении можно вывернуть, как слив конфиденциальной информации.

Кими что, болтать начала?

Не верится.

Глава школы покачал головой:

— Нет, Чак, я даже не думал, что мои слова способны навести тебя на такие мысли.

— Простите, мастер. Неправильно вас понял.

— Не нужно извиняться. Клятву молчания с тебя, формально, я не брал, а дружба — это святое, друг это тот, кому нельзя не доверять. Я бы такие обмолвки от тебя понял, но всё равно рад, что у тебя нет того, перед кем можно высказаться. Однако в этом есть не только хорошее. Присутствует и тёмная сторона. Тебе что, никогда не хотелось высказаться всерьёз? Открыться?

— Мастер, я снова вас не понимаю.

— Чак, я о том правиле, которое требует от вас анонимности.

Что-то мастер серьёзное мутит. Неужели действительно как-то выведал, что я раскрылся перед Кими? Или просто что-то эдакое подозревает? Но даже если и так, что тут такого? Да во всей школе лишь я один остался, чью родословную не вывесили на всеобщее обозрение. Если кто-то чего-то про кого-то и не знает, так это лишь потому, что уши затыкает, не желая лишнее выслушивать.

И разве хоть кого-нибудь за это наказали? Да, вспоминается, было несколько случаев, когда особо «умные» во весь голос хвастались крутизной своих предков. Но штрафовали таких болтунов слабо и не всегда, плюс не припомню, чтобы глава школы проявлял интерес к подобным случаям.

Так к чему эти намёки?

Не дождавшись ответной реакции, Ур решил запутать меня окончательно:

— Мы, мастера, уж точно знаем не меньше, чем ученики. Знаем всё и про каждого. За единственным исключением. И это исключение — ты.

Тут я решил не отмалчиваться:

— Великий мастер, я не понимаю… Вы что, намекаете на то, что я давно должен был всё про себя разболтать? Это ведь, как бы, не по правилам…

— Нет, Чак, не должен. Ваши прозвища, игра в таинственность и всё прочее, это своего рода испытание. Одно из многих испытаний. Наверное, ты заметил, что за болтливость в этом вопросе наказывают не всех, а лишь тех, кто позволяют себе лишнее. Трудно жить под маской, и стократ труднее за ней скрываться, когда ты молод и разум твой ещё не успел окрепнуть. Скажу по своему опыту: обычно ученики раскрываются в первые два месяца. Попадаются крепкие орешки, они держатся подольше. Иногда гораздо дольше. Но тех, кто выдерживают целый год, за время моего руководства не было. То, что ты до сих пор не раскрылся, это достойно, но твой случай далеко не уникальный. Однако в сложившейся ситуации это неудобно. Неудобно для самого императора.

Вот тут я окончательно запутался, в чём сразу

признался:

— Мастер, я слышу ваши слова, но уже совершенно ничего не понимаю. Император?

Ур кивнул:

— Как ни удивительно, но да. То, что случилось в Лабиринте, ужасно. Первый заход в году, и вдруг такая напасть. Попробуй поставить себя на место тех, кто за вас в ответе.

— Мастер, но вины императора здесь нет. Лабиринт — дело добровольное. Нет, простите, неправ. Не просто добровольное, а это честь, которую нужно заслужить. Немало учеников пришли в школу только ради Лабиринта. И сами они, и их родные прекрасно осознают риски. Винить в этом некого.

— Чак, ты и прав, и неправ одновременно. Но я не стану развивать тему, речь сейчас не об этом. Вспомни, чему вас учат. А вас, помимо прочего, учат находить хорошее даже в поражениях. Первый заход — это поражение, это гибель нескольких учеников. И самое хорошее, что в этом нашлось, это то, что сделал ты. Именно ты помог выбраться двум ученикам и одному имперскому охотнику. И лично вытащил одну ученицу. Ты успешно сражался с монстрами в тумане. Об этом можно догадаться по твоему новому навыку.

И то, что с тобой случилось, можно показать, как маленькую победу в поражении. Награда, полученная за такую доблесть лично от императора, это зримое выражение нашей и твоей победы. Единственное светлое пятно среди мрака. Наградить спустя несколько дней, это вызвать свежие и светлые эмоции, которые заставят отступить мрак тёмных мыслей. Возможно, не все эмоции окажутся светлыми. Зависть и прочее… ты же понимаешь. Но ведь даже такие эмоции будут свежими, а новое своей яркостью всегда затеняет старое. Вот к чему я.

Я кивнул:

— Насчёт награды понятно. Непонятно, к чему ваши намёки насчёт анонимности.

— Всё к тому же, Чак, всё к тому же… Наш император, да будет правление его вечным и славным, не может награждать анонима. В личных владениях императора ты можешь быть, кем угодно. Ты можешь происходить из семьи, попавшей в опалу. Можешь даже быть изгнанником. Можешь оказаться простолюдином. Но не можешь являться тем, о ком известно лишь прозвище. Даже император не станет игнорировать нарушение вековых устоев. Есть этикет, есть строгий кодекс, снизойти до анонима, это неслыханное

нарушение традиций.

— Вы приказываете мне раскрыться? — напрягся я.

— Ты считаешь это приказом? — вопросом на вопрос ответил Ур.

Расставаться с анонимностью может и придётся, но сейчас это несвоевременно. Боюсь, после такого регулярные походы к Кхеллагру станут той ещё проблемой. Не факт, что я сумею пробираться к искуснику, если все выходы и маршруты станут караулить враги.

С пятёркой безликих я разобраться сумел, но, помнится, ради остатков клана Кроу Пенс привёл их куда больше. Да и ресурсов на мои поиски затрачено о-го-го. В северных областях каждому бродяге сообщали приметы, обещая награду за любые сведения. Невозможно представить, сколько лапши на уши в ответ навешивало всякое отрепье. И ведь даже за полную чепуху могли хорошо заплатить.

Кто-то ведь с этой лапшой разбирался, просеивал самый неправдоподобный шлак, выискивал крупицы истины. То есть работал серьёзный аналитический центр, собиравший сведенья с громадной территории. Это чертовски сложно и дорого, за такие деньги можно профинансиро-

вать успешную военную кампанию против не самой последней страны.

Уж не знаю, что за награда мне светит от императора, зато точно знаю, чем грозит «срыв покровов».

Поэтому покачал головой:

— Прошу прощения, мастер, но тогда, в первый день, я дал слово соблюдать правила Стального Дворца. Раскрыть себя перед императором я могу лишь после завершения обучения. Либо если вы прямо сейчас своим приказом освободите меня от данного мною слова.

— Чак, я не могу тебе это приказать по тем же причинам. Я лишь могу обрисовать некоторые перспективы. Личная благодарность от императора… Ты ведь понимаешь, как много это значит даже для прославленных воинов. А для ученика это значит куда больше.

— Мастер. Сегодня вы назвали меня Рагсом. Вы не впервые ошибаетесь. Я так понимаю, что никакая это не ошибка, вы просто используете имена тех, кем, по-вашему, я могу оказаться. Перебираете варианты. Надеетесь, что я себя выдам, услышав привычное обращение. Чем так хитрить, может действительно освободите меня от слова?

Ур вздохнул:

— Гед, ты прав, хитрить — это недостойно. Великие мастера тоже люди, и тоже могут позволять себе слабости. Извини и прими это. Но по поводу императора и награды… всё без хитростей. Я сказал так, как есть. Теперь думать тебе.

— Великий мастер, я вас услышал. И я скажу вам или самому императору, что я Чак Норрис. Сейчас так будет правильно.

— Я тоже тебя услышал, Чак из семьи Норрис, и с пониманием принимаю твоё решение.

Подозревая, что Ур сейчас развернётся и оставит меня в одиночестве, я спросил:

— Простите, мастер, но как вы поняли, что это новый навык?

Ур улыбнулся:

— Огненная искра, это один из самых частых трофеев в Лабиринте. И я знаю, как она выглядит на начальных параметрах. Совсем слабенькая искорка. Да и заметно, что для тебя это впервые, ещё не освоился, используешь неуверенно.

— Слабенькая? — напрягся я. — А как, по-вашему — есть смысл её развивать?

— Это тебе решать, Чак. Я видел воинов, Искра которых насквозь пробивала крепкие латы за сотню шагов, пропекая плоть того, кто этими латами

защищался. Обязательно надо поднять состояние Молниеносность, после этого скорость Искры тебя приятно удивит. С начальной скоростью от неё может увернуться даже обычный человек. Жар в сочетании с быстротой способен на многое, но одновременно многого от навыка не жди. Что с ним ни делай, он всегда останется чем-то вроде раскалённой иглы. Если повезёт добыть набор редких трофеев, получится преобразовать Искру в Огненный шар, либо развить новый навык, параллельно Искре. Это уже гораздо интереснее. Да, полагаю, ты и сам про Шар знаешь. Им стараются обзавестись многие стихийники. Прост и эффективен в применении, не слишком затратный по энергии, способен работать как по одинокой цели, так и по толпе противников. Также полезен, если надо поджечь дом или ворота крепости. При дальнейшем развитии способен не только поджигать, но и устраивать полноценные взрывы. Становится подобием снаряда осадных машин. Все стихии могут давать сильнейшие боевые навыки. Среди них есть хорошие, есть очень хорошие, есть прекрасные. Плохих нет, так что можешь смело развивать абсолютно всё, что в руки попало. Когда-нибудь непременно пригодится, никому не нужный хлам Лабиринт

не даёт.

— Благодарю вас, мастер. Это ценный совет.

— Позже вам станут преподавать основы атаки и защиты Стихиями, там расскажут больше. И да, Чак… насчёт нашего прошлого серьёзного разговора. Я тоже тебя благодарю. Ты повёл себя именно так, как и требовалось. И ещё скажу, что твои последние успехи кое-кого задели. Возможно, сильно задели. Я слежу за своими мастерами, но не в состоянии поспевать везде. И мне прекрасно известно, что не все из них в первую очередь ценят объективность. Одним ученикам от них может доставаться больше штрафов, чем другим. То же самое касается поощрений. То, что ты пожертвовал сущность, это хорошо. Это десять дополнительных баллов. Но это не такой уж большой отрыв. На позапрошлой неделе ты серьёзно отставал от лидера и достаточно быстро сумел преодолеть разрыв. Учти, что не ты один на такое способен. Тем более, ты, как аноним без покровителей, не можешь рассчитывать на излишние поощрения от не самых чистосердечных наших мастеров. А вот на лишние штрафы можешь рассчитывать смело.

— Вы это к тому, что Дорсу станут подыгрывать ещё сильнее? — уточнил я.

Ур покачал головой:

— Я такое не говорил. Давай назовём это жизненным опытом. Тот, кто свергает с пьедестала вожака, должен понимать, что пьедестал при этом становится скользким. Иногда смертельно скользким.

— Я вас понял, мастер. И я очень рассчитываю, что Лабиринт не закроют надолго. Даже если Дорс подвинет меня на этой неделе, я смогу зайти в Скрытый город два или три раза. Если мне повезёт, это будут уже три сущности Стихий. Хороший отрыв получится.

Мастер снова улыбнулся:

— Почему-то почти не сомневаюсь, что именно тебе повёзет, и сущности найдутся. Жизненный опыт это нашёптывает. Он радуется, когда ученики жертвуют на благо империи. Это весьма положительно сказывается на престиже школы. Но тебе разве не говорили, что три захода в неделю это чересчур?

Я кивнул:

— Да, сержант Дидго не советовал заходить третий раз. Но то, что один заход по школьным правилам не должен занимать больше суток, я тоже помню. Значит, можно на один заход потратить два дня, а потом зайти ещё раз, на сутки.

Для Лабиринта это считается, как два захода, для школы три. Но Лабиринту школьные правила не писаны.

— Да, так и есть, Чак. Но разве после случившегося ты не опасаешься там ночевать? Даже на спокойных ярусах ночью гораздо опаснее, чем днём.

— Мастер, я был там ночью в не самый простой момент. И не очень-то испугался. Я справлюсь.

— Я верю в тебя, Чак. Уверен, ты не подведёшь. А то у нас, мастеров и остальных, что-то вроде ежегодного тотализатора с этой доской… Ладно, не слушай меня, это неважно. Занимайся своими делами. Совершенствуй искру, отрабатывай работу с ней. Практика для стихийника так же важна, как и сущности и остальные трофеи.

Мастер развернулся и поспешил прочь.

Глядя вслед, я покачал головой. Ну надо же, оказывается, они на нас ставки делают. На наши успехи в рейтинге, насколько понимаю.

И что приятно: глава школы поставил на меня, а не на Дорса.

Действительно великий мастер.

* * *

Предупреждения главы школы по поводу Дорса оправдались даже не на сто процентов, а на все пятьсот. Несмотря на прибавку от сущности, уже к середине недели я не сомневался, что мы сравняемся через пару дней. И это лучший и маловероятный вариант.

Более вероятно — на пятый день недели Дорс будет меня опережать на два-три балла. И это минимум.

Печально, но не смертельно. Да, увы, я потеряю лидерство, и, следовательно, один гарантированный лишний день в Лабиринте. Но это всего лишь один день — ерунда. Ведь у меня в запасе два неизрасходованных, плюс ещё минимум два захода получаю на этой неделе. Формально или по факту использовав их все, я заработаю право передать школе четыре сущности Стихий.

Это сразу сорок балов в плюс. Учитывая то, что даже вбрасывание десятки с небольшим потребовало у подпевал Дорса напрячься изо всех сил, нет сомнений, что с таким разрывом им не справиться.

А дальше я буду увеличивать отрыв снова и снова, уходя на недосягаемую дистанцию.

Но пока что считаю, что сорок — это лишнее. Два десятка вбросить — оптимально. Это привлечёт меньше внимания. Не хочу, чтобы вся школа начала ломать голову, выясняя, откуда у непонятного анонима набралось столько дефицитных трофеев.

В общем, с потерей лидерства на этой неделе я смирился. И даже перестал злиться, когда Дорсу подсуживали демонстративно и нагло, а меня не раз штрафовали без малейшего повода, не стесняясь того, что эту несправедливость видят другие ученики.

Не все смотрели на происходящее молчаливо. Знаю, что пару раз кто-то на доске Дорса писал обидные словечки. То и дело до ушей доносились эмоциональные обсуждения происходящего. Не сказать, что страсти кипели, но тема задевала многих, поднимали её нередко.

Вероятно, слова эти не остались в среде учеников, пошли куда-то дальше. Ничем иным не могу объяснить то, что по итогам четвёртого дня наш с Дорсом разрыв оказался заметно значительнее, чем ожидалось. Появилась надежда, что по итогам смогу опередить его на балл или два. Если,

конечно, повезёт.

Если не повезёт, он снова выбьется в лидеры.

Глава 5

♦

Грызня за каждую единичку

Пятый день начался с того, что боевой мастер оштрафовал меня на три балла. Это максимум для его должности, больше за одно занятие ему снять не дозволяется. В принципе, есть вариант выйти за это ограничение, но для этого потребуется объясниться с главой школы, а тот вряд ли даст согласие на то, чтобы меня наказали под откровенно надуманным предлогом.

Но всё равно сурово. Три балла — это гибель последних надежд. Дорс теперь меня опережает. И это ещё не самое плохое, плохое то, что до конца дня его могут вознаградить ещё пару раз, а вот меня — вряд ли.

Зато наоборот, наказать — запросто.

Несправедливость поступка Бьега смотрелась настолько вызывающе-несправедливо, что некоторые ученики уставились на него волчьими взглядами, а из задних рядов донёсся нехороший ропот.

— Что за шум?! — рявкнул мастер. — У кого-то баллы лишние?! Ты, ты и ты: упали на кулаки. По триста отжиманий. И ты, глазастый, тоже. А вот

ты на спину ему сядь. И бегом у меня.

Триста раз отжаться — ерунда. Но нас только что гоняли по-всякому два с лишним часа. К тому же на всех учениках тренировочные доспехи, дополнительно утяжелённые жилетами со свинцовыми пластинами. Всё это существенно усугубляет наказание. К тому же, если не уложиться в срок, произвольно заданный Бьегом, получишь штрафной балл.

То, что среди наказанных оказался и Дорс, меня ничуть не радовало. Всем известно, что в отжиманиях, как и в некоторых других примитивных упражнениях, он если не первый, то около того. Следовательно, сейчас опередит всех прочих, и за такое боевой мастер непременно начислит ему балл.

Именно ради этого ученика он на поощрения весьма щедр. Так что в его случае это не наказание получается, а дополнительное поощрение.

Да уж, на этой неделе я теперь стопроцентно пролетаю мимо лидерства. Если бы в школе были действительно равноправные порядки, а не пустое их декларирование, я бы Дорса сделал даже без прибавки от стихийной сущности. Да, в дисциплинах, нетребовательных к наличию интеллекта, он неплох, но я или не хуже, или

лучше.

Как и ожидалось, Дорс поднялся первым:

— Мастер, я всё!

— Прекрасно, Дорс, прекрасно. В тебе я никогда не ошибался. Рад, что ты не перестаёшь работать над собой. Запиши себе два балла.

Что?! Целых два балла?! Да в истории школы не было случая, чтобы за такие вот «экспресс-отжимания» Бьег больше единицы начислял. Причём делал это столь редко, что иногда за целую неделю никому ничего не перепадало.

Кроме Дорса, разумеется.

— Да это не школа, а отстой какой-то… — тихо пробурчали за спиной.

— Вообще бред, — поддакнул другой голос. — Вырвусь в город, отцу скажу, или даже отсюда напишу. Вот за что моя семья такие деньги отдала? Смотреть, как мастера дружно Фрегам зады вылизывают?!

— Кто там ещё отжиматься рвётся?! — гневно вопросил Бьег.

Разговорчики тут же стихли. Толку бурчать, если это приведёт лишь к наказанию, обжаловать которое невозможно.

Мастер всегда прав, здесь так заведено.

— Раз у вас, лодыри, есть силы на разговоры,

значит и на бег тоже есть. В двойную линию выстроились. Приготовьтесь побегать, я вам сейчас задам шесть полных кругов в быстром темпе. А может и больше.

— Мастер Бьег, я надеялся, что вы их уже хорошенько погоняли, — донёсся голос со стороны спуска на тренировочную площадку.

Голос хорошо знаком, это главный лучник пожаловал — мастер Сатто. Чёрный, как смола, иноземец, льдисто-серые глаза на его лице смотрятся неестественно, но при этом эффектно. Ни у кого не видел, чтобы острый взгляд столь явно выдавал меткого стрелка.

Я не фанат работы с луком, но этот мастер мне по душе. Строгий, но не придирчивый, поблажек от некого ни для кого нет. Занимаемся по его дисциплине нечасто, однако за это время я успел почерпнуть массу полезных вещей.

В своём деле он разбирается явно получше того учителя, которому я немало заплатил перед тем, как отправиться в столицу.

Обернувшись на лучника, Бьег пусть и с неприязнью, но формально соблюдая правила вежливости, спросил:

— Мастер Сатто, а с чего бы вам на это надеяться?

— Меня направил сюда великий мастер Ур. Я должен забрать эту группу для испытания. И чем сильнее ученики устанут, тем лучше усвоят предстоящий урок.

— Ну тогда пусть пробегут десять кругов, и они ваши.

Несмотря на то, что бегать в такой амуниции — так себе занятие, я чуть повеселел.

Сатто и Бьег не просто так друг друга на дух не переносят. Они полные противоположности. Мастер-лучник умеет находить с учениками общий язык, а не просто унижает их по-всякому.

Плюс Дорс с луком обращается скверно, и, учитывая справедливость Сатто, баллы моему главному сопернику вряд ли светят.

А вот у меня шансы их получить повыше. Да, компенсировать возникший разрыв уже не получится, но если удастся слегка его подсократить, поражение на этой неделе будет выглядеть почти что ничьёй.

* * *

Едва сняв утяжелённые доспехи, мы, выполняя указания мастера Сатто, принялись облачаться

в другие. Эти совсем лёгкие, в них почти нет металла, основной материал — особым образом проклеенная многослойная ткань с кожаными вставками и нашлёпками. Шлем, наглухо прикрывающий голову, тоже почти невесомый.

Знакомая штуковина. Похоже, нас снова поставят в две линии и велят обстреливать друг друга. Получивший попадание выбывает. Как по мне — так себе испытание. Ведь с места сходить не позволено, так что попробуй увернись от подарка в голень. На навыках долго не продержишься, в итоге можешь запросто вылететь от шальной стрелы в ступню, а куда менее способные ученики простоят дольше.

Не люблю задания, в которых правят бал случайности.

Но тут двое прислужников начали бродить между нами, раздавая костяные пластинки на кожаных ремешках.

Это что-то новенькое.

— Внимание! — подал голос Сатто. — Надевайте амулеты на шею и затягивайте ремешки потуже. Не так, чтобы они вас душить начали, а чтобы не болтались свободно. Вон там выбирайте луки, кому какой понравится. Они разные, на любой вкус, а вот стрелы одинаковые. Они не боевые

и даже без наконечников, вместо них шарики. Шарики не мягкие, они могут синяк поставить, если попадут в незащищённое место при слабо прокачанной защите. Но вы это переживёте. В колчане двадцать четыре стрелы, и брать можно лишь один колчан. Это ваш боезапас, пополнять его нельзя. Кто поднимет стрелу с земли и затем использует, тот получит штрафной балл. Я и мои помощники будем за этим следить. Разрешено ловить стрелы в воздухе и пускать их в ход, но только если шарик с них не слетел. По опыту скажу, что иногда он теряется после первого использования, а иногда выдерживает три-четыре. Кто выпустит стрелу без шарика, получит штрафной балл. Не шутите с этим. Суть испытания простая: каждый из вас сам за себя. Ваша задача: как можно чаще попадать по другим ученикам, и как можно реже подставляться под их стрелы. Десять ваших попаданий дают плюс один балл. Двадцать попаданий: плюс два балла. И так далее. Десять попаданий по вам — это минус балл. Двадцать попаданий по вам: минус два балла. Все всё поняли?

Как это часто бывает, отозвалась Гьерра. И вопрос у «амазонки» был толковый.

— А сколько минусов можно получить и сколь-

ко плюсов?

— До плюс пяти и минус пяти за попадания ваши и по вам, и ещё штрафная добавка до минус четырёх баллов за нарушения правил испытания. Но учтите, что плюс пять баллов исключительно своими стрелами сделать не получится. У вас всего один колчан. Так что придётся ловить чужие. А вот если вас не любят, минус пять схлопочете запросто.

Ученики зашумели, озвученные Сатто цифры значительно превосходили лимиты Бьега и прочих мастеров, которым дозволялось наказывать и поощрять максимум до тройки за день.

— А можно стрелами кидаться, а не стрелять? — спросил Тсас.

— Нет, нельзя. Только лук. И учтите, что стрелять нужно качественно, то есть сильно. Еле заметные попадания не засчитаются. И если стрела вскользь заденет, это тоже вряд ли зачтётся. У вас на шее амулеты, их задача подсчитывать попадания, и учитывают они лишь те, что потенциально способны серьёзно ранить. И да, если цель дальше восьмидесяти шагов, и вы в неё попадёте, амулет может не сработать. У него приблизительно такой радиус действия. В длину эта площадка сто десять шагов, в ширину девя-

носто. Так что учитывайте это, когда захотите выстрелить от края до края. Выход за границу площадки даже на один миг будет стоить вам штрафного балла. Попытка ударить или схватить противника, это тоже минус балл. Если попытка окажется удачной, получите минус два балла. Напоминаю, штрафные баллы не входят в общий зачёт, вам их дополнительно до четырёх могут начислить. Вопросы остались? Нет? Тогда разойдитесь по периметру площадки. Вас здесь сорок человек, растянитесь равномерно. Между вами будет приблизительно по десять шагов. Когда я ударю вот по этой железной пластине, можете начинать стрелять. Испытание завершится, когда закончатся стрелы у всех участников. Ну чего стоите? По местам.

Интересное испытание. Необычное. Выглядит, как рядовое, но призы и штрафы заявлены солидные. Заработать можно до плюс пяти баллов, а потерять до минус девяти. С такими цифрами я здесь ещё не сталкивался.

Это не просто удивительно, это шанс. Неожиданный шанс отыграться за все те штрафы, что преследовали меня последние пять дней.

И за все несправедливые поощрения, получен-

ные Дорсом.

Да, у меня и другие конкуренты имеются, но до него им далековато. К тому же они не бесят меня, не нарываются вечно, как этот напыщенный индюк.

Как я уже говорил, стрелок из Дорса посредственный. С луком у высшей аристократии вообще отношения непростые. Нечасто на него серьёзные ресурсы сливают, ведь куда перспективнее потратиться на что-нибудь более традиционное, исконно благородное.

Честно говоря, я тоже к феноменальным стрелкам не отношусь. Несмотря на два года северной жизни, богатой практикой с этим оружием похвастать не могу. К тому же нормальных учителей в Пятиугольнике не найти, в основном сам эту науку постигал, да у бывалых лесовиков по мелочам нахватался.

Очень повезло, что хорошо запомнил некоторые из рассказов матери. Трейя не раз и не два подчёркивала, что в Стальном Дворце лук — уважаемое оружие. И дело даже не в стрельбе, как таковой, сколько в том, что она способна дать ученикам. В школе считают, что правильно поставленные занятия и испытания в этой дисциплине положительно сказываются на базовой

ловкости, реакции, сосредоточенности, наблюдательности и прочих важных параметрах.

Именно поэтому я, несмотря на спешку, выкроил время для обучения перед тем, как отправится в столицу.

Здесь, в школе, оказалось, что не я один такой хитрый. Были ученики и похитрее. Обращаться с луком их обучали годами, против такой практики я даже со всеми своими параметрами обычно проигрывал.

Но сейчас, кардинальным образом изменив свой ПОРЯДОК, я, помня о том, что на стрельбе можно урвать балл-другой без чрезмерных усилий, поработал и над луком напрямую, и над связанными с ним навыками. Таких насчитывалось три: меткий выстрел, дальний выстрел и сокрушающая стрела.

Меткий выстрел на порядок увеличивал шансы попадания. Даже на невысоких значениях он позволял с разбега в прыжке да с разворота пульнуть в крысу, что мчится к норке шагах в сорока, и попасть ей в голову, шею или в основание хвоста. На выбор. Чем значительнее дистанция и чем меньше размеры цели, тем ниже шансы. Они повышаются с ростом ранга навыка. Также с его ростом снижается потребление ци и время

перезарядки умения.

Откат невелик, навык в нынешнем испытании определённо пригодится.

Дальний выстрел, похоже, бесполезен. По названию понятно, что работают с ним на значительных дистанциях, коих на площадке не наблюдается.

Да и радиус действия амулета ограничен.

Сокрушающий выстрел — тоже мимо. Мне сейчас не придётся сражаться с бронёй доспехов, прошивать насквозь здоровенных монстров тоже не требуется.

Непосредственно лук поднят до восемьдесят девятого ранга. Для того чтобы прокачать его до такого значения требуется восемьдесят два атрибута Ловкости, сорок три Силы и третий круг. Учитывая, что третий круг у соперников не редкость, а денег у аристократов хватает, по этим цифрам здесь некоторые могут держаться со мной наравне, или не слишком отставать. Навыки в кланах принято развивать всерьёз. По практике я старался налегать всё это время, да и состояние Восприимчивость резко повышало эффективность обучения. Но, подозреваю, против тех, кто по десять и больше лет стрельбой занимались, я даже с обновлёнными показателями

смотрюсь слабо. Их ещё закреплять и закреплять полагается. Однако уверен, что в наполнении Ловкости здесь со мной никто не сравнится, а она, помимо всего прочего, помогает лучникам.

В общем, если в этом испытании и есть равные мне по силе или слегка превосходящие, таких можно по пальцам одной руки пересчитать.

В то, что есть те, кто превосходят не слегка, а серьёзно, не верится. У нас группы не постоянного состава, тасуют по-всякому. Наблюдал за успехами всех без исключения учеников. И ещё до последнего улучшения ПОРЯДКА точно знал, что да, есть те, кто с луком мне фору дадут, но таких немного, да и фора несерьёзная.

Сейчас, с новыми параметрами, я стал лучше. Конкуренты, конечно, тоже на месте не стоят, но уверен, что столь резкий рывок здесь лишь я совершил.

Другим это попросту не нужно. Они годами и десятилетиями прогрессируют, медленно и верно. Это мне деваться некуда, а у них ПОРЯДОК с рождения в норме.

Пока не выстроились, самое время прикинуть, кто здесь наиболее опасен.

Надо знать, за кем следует приглядывать в первую очередь.

Глава 6

♦

Цифровой разгром

Гьерра — девушка видная и суровая. Это я ещё в первый день выяснил, когда нас загнали на арену, где со всех сторон окружили злыми куклами. Рослая брюнетка тогда держалась неплохо и сама по себе, и объединившись с оставшимися на ногах учениками. Дальше оказалось, что это не случайность, она на многое способна. И особенно хороша с луком. Как я позже узнал, главная амазонка школы — уроженка юго-запада, а в некоторых тамошних кланах по давней традиции принято делать из девочек отменных стрелков.

Да уж, не повезло, что угодил с ней сегодня в одну группу. Гьерра здесь, несомненно, самая опасная, все остальные до неё заметно не дотягивают.

Сшон — мальчишка невысоко роста, тощий, весь из себя какой-то несерьёзный. Особых успехов за ним не числится, но вот с луком он чертовски быстро и метко обращается. В скорости, пожалуй, способен не уступать Гьерре, а в короткие периоды даже превосходить. Возможно,

задействует при этом какой-то особый навык. Однако он не выносливый, после изматывающего занятия с Бьегом вряд ли успел восстановиться.

Третий «источник повышенной опасности» — Огрон. То, что мы соседи, не означает, что можно не опасаться стрел с его стороны. Нынешнее испытание не подразумевает коллективизм, сейчас каждый сам за себя, так что придётся его учитывать. За ним не числится особая скорострельность, меткость тоже не впечатляет. Однако на фоне всех прочих он заметно выделяется.

Остальные тридцать шесть учеников не более чем однородная биомасса. Да, каждый из них способен выпустить стрелу достаточно метко, но сравнивать их с этой троицей нельзя.

Дорс — один из этих тридцати шести. И он — моя цель номер один. В идеале все мои двадцать четыре стрелы должны достаться именно белобрысому здоровяку. Плюс его не любят многие ученики, и за последние дни таких прибавилось. Кому понравится смотреть, как его раз за разом выделяют нечистоплотные мастера? В лучшем случае это вызывает зависть, в худшем — ненависть до скрежета зубовного, до желания изувечить.

Или даже убить.

В общем, почти не сомневаюсь, что не только я назначил его приоритетной целью. В одиночку снять с него пять баллов сложно, ведь для этого потребуется пятьдесят стрел без единого промаха.

А в колчане только двадцать четыре.

К тому же потери он может компенсировать попаданиями. Необязательно в меня стрелять, целей здесь более чем достаточно.

Следовательно, надо не просто обстреливать Дорса, надо как-то мешать ему, чтобы не компенсировал потери своей меткостью.

Да уж… задачка.

Но кое-какие мысли на этот счёт имеются.

Занимая своё место, я не забыл прикинуть дистанцию до соседей, постаравшись расположиться строго посредине между ними. Эти два ничем не примечательных ученика — главная угроза на старте испытания. Я же, в свою очередь, аналогичная угроза для них. Они ведь не знают, что стрелы намереваюсь тратить исключительно на Дорса.

В общем — неизвестно, что между нами завертится сразу после удара гонга.

*Интуиция: **в**озможно за вами кто-то подсматривает*

Я, оглядевшись, не понял, о чём речь, но одновременно ощутил, что да, интуиция вряд ли обманывает. Чувствуется какое-то особое присутствие, необычное.

Не задумываясь, активировал Проницательный Взор Некроса. Этот старый верный навык не раз меня выручал. Использовать его приходится часто, польза несомненная. Вот потому и вложился в него всерьёз, прилично приподняв некоторые параметры. Теперь откат у него не сказать, что долгий, этого мне раньше здорово не хватало. Также капитально увеличился радиус действия. Сейчас я способен просканировать местность на шестьдесят два метра, и картинка держится почти сорок секунд.

Уж не знаю, чем нам отводил глаза глава школы, но по виду и не скажешь, что он такой незаметный. Однако до применения Взора Некроса я по этому краю площадки не раз взглядом проходился, и уж мастера Ура ни за что бы при этом не пропустил.

Высокопоставленному зрителю я не особо удивился. И без интуиции несложно догадаться, что некрасивая ситуация последних дней мимо него

не прошла. Как глава школы, он обязан отреагировать на водопад незаслуженных поблажек для Дорса, и поток столь же незаслуженных нападок для меня. Видимо обстановка сложилась непростая, быстро и без скандала навести порядок не может. Даже такому непростому человеку в Стальном Замке не всё подвластно, иногда приходится двигаться окольными путями.

Понятно, что это испытание — такой путь. Мастер свёл нас с Дорсом в одну группу и поставил в условия, где можно за считанные минуты кардинально изменить ситуацию по баллам.

Хитро, но не факт, что эффективно. Заработать пять минусов сложно, а вот пару плюсов с колчана — это запросто. Дорс не только мечом махать умеет, луком тоже неплохо пользуется. Да, успехами не блещет, но в условиях невеликой площадки и многочисленных целей попадать несложно.

Глава школы повернул голову, уставился на меня и едва заметно улыбнулся.

Понял, что его «срисовали»? Но как? Я ведь не прямо на него смотрю, а искоса. Да и расстояние между нами немаленькое.

У него что, и на случай обнаружения навык имеется?

Продумать этот вопрос я не успел, — мастер Сатто поднял руку и ударил по гонгу.

Без понятия, отличаются ли физические константы Рока от моего мира, или идентичны до последней цифры. Но могу точно сказать, что скорость звука здесь или та же, или мало отличается.

Пока остальные ученики ждали, пока до их ушей доберётся звон гонга, я сорвался с места, стараясь даже в рывке контролировать потоки ци.

Всё энергия.

Песок на площадке, мастера и прислужники, ученики, воздух, которым мы дышим.

Всё ци.

И стрелы — тоже ци.

Выпущенная стрела — высокоскоростной материальный объект приличного веса. Такие вызывают характерные энергетические возмущения, причём опережающие. На этом явлении строилась часть моей тактики.

Ведь всё значительно упрощается, когда стрелу ещё не видно, зато видно, как причудливо закручиваются потоки энергии на её пути, как бы заблаговременно расступаясь.

Я не успел и десяток шагов пробежать, как

закрутилось всё, абсолютно всё пространство. Спереди, сзади, с боков и даже над головой. Всю территорию площадки перекрыло траекториями движения стрел. Причём две пролетели навстречу друг дружке у меня за спиной. Как я и опасался, соседи по позициям дружно выбрали своей целью меня.

Проклятье! Тыл контролировать труднее всего.

Уйти в сторону, пригнуться, подпрыгнуть, снова уйти в сторону, снова пригнуться. Я вилял, я всячески изворачивался, стараясь продвигаться через площадку по кратчайшему пути. Там, на финише, угрожающе свивались в кольца широченные потоки энергии, выдавая позицию стрелка немалых габаритов.

Дорс.

Он видит меня.

И он целится в меня.

Продолжая бежать, я не стал уклоняться от очередной угрозы. Просто вытянул на бегу правую руку, успев перехватить стрелу за древко.

И тут же, не теряя ни мига, перекинул трофей на тетиву.

Выстрел.

Дорс как раз сам собирался стрелять. Он видел, что колчан болтается у меня за спиной, лук зажат

в левой руке, а правая пустая. Не ожидал, что устрою ему пакость, не потянувшись перед этим за плечо.

Сюрприз.

Стрела ударила Дорса в живот. Ударила сильно, принуждая согнуться. Сопротивляясь мышечному спазму, Дорс излишне напряг спину.

Зря он выстрелил в этот момент. До меня шагов двадцать оставалось, видимо полагал, что промахнуться с такой дистанции невозможно в любом состоянии.

Ещё как возможно, ещё как…

Я просто чуть склонился на бок, пропуская стрелу мимо головы. И даже более того, — успел перехватить и её. Не за середину, за оперение. Но так даже лучше, не пришлось перекидывать в ладони, прежде чем накладывать на тетиву.

Перед выстрелом я, наконец, активировал Нестабильный щит Хаоса. Пора. И сам это понял, и Интуиция подсказала, что если промешкаю, рискую превратиться в подобие ёжика.

Я почти в центре площадки, я у всех на виду, я лакомая цель. Слишком много вокруг нехорошего бурления среди энергетических струй, теряется контроль над потоками. Тут даже мастеру Тао тяжко придётся, что уж про меня говорить.

Жизненный опыт подсказывал, что щит Хаоса особенно хорош против метательного оружия. Даже группе арбалетчиков, работая в упор, непросто меня достать. Добавленные к умению вершки учения контроля ци сводили шансы противников к совсем уж смешным значениям.

Но я не расслаблялся, ведь энергия этого не прощает, смазывает картинку, а возвращать её мгновенно — непросто и не всегда возможно.

Чертовски трудно одновременно медитировать и описывать круги вокруг Дорса, осыпая его стрелами. Возможно, получалось не идеально, но ведь получалось. Здоровяк ревел от ярости, получая один подарок за другим.

А уж как ему обидно становилось, когда я перехватывал его стрелы, тут же возвращая обратно.

Странно, но если не считать Дорса, по мне почти не стреляли. Серьёзный прессинг имел место лишь в первые мгновения после звона гонга, а дальше я чуть ли не один на один с соперником остался.

А вот про себя он такое сказать не мог, в него то и дело с трёх сторон прилетали стрелы других учеников. И почти всегда успешно, потому как всё внимание Дорс уделял мне, причём оставался на одном месте. Лишь крутился, пытаясь меня

достать, да покрикивал нехорошо, когда доставали его.

Иногда стрелы, летевшие в недруга, оказывались на моём пути. Вот только их мне и приходилось опасаться, потому как Дорс отвечал столь коряво, что смотрелся жалко. Я и так-то был невысокого мнения о его стрелковых способностях, а сейчас понял, что сильно их преувеличивал. То же самое можно сказать и про ловкость. Он явно всё в силу вкладывал по цифрам, и на неё же налегал в тренировках. Вечно пропадает на площадке с тяжестями.

Да он полный кретин, он тупо не успевает за мной крутиться и ничего не пытается с этим поделать. Вот кто ему мешает отбежать на край площадки, где я не смогу его закружить, дабы на штраф не нарваться?

Эталонный кретин.

Помимо всего прочего я успевал контролировать расход боекомплекта. И, потянувшись за последней стрелой, удивился. Энергия так и бурлит со всех сторон, ученики продолжают работать, а я всё, я пуст. Не успел начать бой, а приходится заканчивать. И что дальше изволите делать? Ждать, пока все останутся с пустыми руками?

Похоже на то.

Последний выстрел был прекрасен, стрела угодила Дорсу в голову и едва не свалила с ног. И едва отпустив тетиву, я вскинул руку, хватая неизвестно чью стрелу, что пролетала мимо. Успел сжать ладонь на оперении, но или эту стрелу уже не первый раз в дело пустили, или с ней что-то не так, но с древка сорвался шарик.

Пришлось отшвырнуть трофей в сторону, одновременно уворачиваясь от нового выстрела Дорса.

От него я увернулся, но не увернулся от другой стрелы, прилетевшей сзади. Причём прилетела она в неудачный момент и попала в неудачное место. Потеряв равновесие, я причудливо изогнулся, всеми силами пытаясь удержаться на ногах. И вместо того, чтобы свернуть по привычному пути, просеменил несколько шагов в опасной близости от Дорса.

Тот как раз потянулся за новой стрелой и, ничего не нащупав в опустевшем колчане, дико взревел, после чего поступил неожиданно — взмахнул луком.

А вот это предвидеть не получилось. Я хоть и заметил странности в поведении энергии, но не сразу понял, что затеял соперник. Ведь настроил

себя исключительно на противодействие стрелам, игнорируя все прочие возможные угрозы. Ведь нам объяснили, что атаковать иными способами запрещено. За такое нарушение полагается немалый штраф.

Но Дорс, заполучив на свою шкуру все до единой мои стрелы (плюс десятки чужих), разозлился до той стадии, когда любые правила превращаются в ничто.

В общем, увернуться я не успевал, зато успевал блокировать удар самым примитивным образом. Просто принял его на торопливо выставленное правое предплечье, которое рефлекторно попытался укрепить, принуждая все доступные струйки энергии выстроиться на пути приближающейся увесистой деревяшки, укреплённой костяными пластинами.

Ввиду обострённого кретинизма, Дорс выбрал не самый удобный для такого случая лук. Длиной за полтора метра, крепкий, добротно усиленный. Работать таким быстро, да крутясь на месте — сложнейшая задача, которую недоумок не потянул.

Но у этого лука имелось достоинство, не очень-то подходящее для нынешнего испытания. Зато очень подходящее, если захочется этим луком

кого-нибудь отоварить, не прибегая к стрельбе.

Удар был силён, а лук тяжёл и крепок. Ещё полгода назад такой удар мог устроить мне сложный перелом предплечья, отягощённый отбитым мясом. Конечности учебные доспехи не защищают, а от рукавов из тонкой материи толку нет.

Руку прострелило болью, а уши придавило треском. Но трещали не мои кости, треснул лук. Да, он добротный, но слишком сильно им врезали, а преграда оказалась крепче.

Я даже на ногах удержаться ухитрился. Ударом меня отшвырнуло на пару шагов, но не свалило, ноги при этом оставили две борозды в песке тренировочной площадки.

А Дорс на этом не остановился, он снова замахивался, не переставая орать. Без намёка на техничность, ярость ему не только последние мозги отключила, а и рефлексы.

— Болван, лук смени, этот сломался, — насмешливо посоветовал я, готовясь блокировать новый удар.

Ну а что ещё прикажете делать? Уворачиваться? Я-то могу, но если так поступлю, не факт, что дуралею штраф засчитают. Атаковать же в ответ — это штраф уже для меня.

Ну уж нет, довольно, сегодня очередь Дорса

баллы терять.

К тому же удар сломанным луком и луком целым — неравнозначны. Сильно надеюсь, что на этот раз окажется не так больно, иначе дело может дойти до невольных слёз.

Дорс размахнулся во всю ширь, да так и замер. Сатто, появившись непонятно откуда, перехватил его за руку и рявкнул:

— Остановись!

Надо отдать Дорсу должное, он тут же замер, хотя за миг до этого выглядел полностью взбесившимся.

Выпустил из ладони сломанный лук, отступил на шаг, сквозь зубы буркнул:

— Простите, мастер.

— Прощения надо просить не у меня, — заметил на это Сатто, но развивать тему не стал.

Вместо этого мастер-лучник сообщил прекрасную новость:

— Дорс, тебе минус четыре балла сразу, а дальше амулет покажет.

— Мастер, откуда минус четыре?! — возмутился верзила. — Я ведь его ни разу не ударил, он рукой отбился, а потом вы вмешались. Это просто попытка, а за попытку полагается минус один балл.

Сатто покачал головой:

— Надеюсь, ты всего лишь заблуждаешься. Удар по руке, это всё-таки удар, а повторить свой проступок ты не смог только из-за моего вмешательства. Поэтому я принял решение считать его завершённым. Завершённая атака это два балла штрафа. Объяснить, сколько будет два плюс два, или хотя бы это постигнешь без моей помощи?

— Я понял, мастер, не надо объяснять, — чуть ли не с зубовным скрежетом выдал Дорс.

— Вот и хорошо. Дорс, ты заслуживаешь наказания посерьёзней, но, по правилам, это максимум. Однако если станешь настаивать, я поставлю перед великим мастером Уром вопрос о расширении штрафного лимита лично для тебя. Так что, если считаешь, что я проявил несправедливость, скажи прямо. А если так не считаешь, шагай к выходу. И это всех касается. Сейчас посмотрим, что покажут ваши амулеты.

Мне стоило трудов сдержать улыбку радостную и злорадную одновременно.

Радостную, потому что я получил всего лишь одну стрелу, зато благодаря перехвату чужих стрел попал раз тридцать.

Ну а насчёт злорадства понятно: все тридцать достались моему дорогому другу Дорсу, я ведь

ни разу от него не отвлёкся. И, вроде бы, промахнулся лишь дважды. Оба раза по своей вине, противник или вообще не уворачивался, или делал это неэффективно, а я нередко отрабатывал из непростых положений, и не мог непрерывно использовать навык меткой стрельбы.

Амулеты проверяли два прислужника. Делали они это даже не быстро, а на ходу. Хватали протянутые костяные пластинки и разворачивались к доске, где торопливо записывали наши имена вместе с количеством полученных и нанесённых попаданий. Так что дело продвигалось быстро.

Дорс, подгоняемый мастером, добрался до прислужников одним из первых, и когда я подошёл, его результат уже светился белым по-чёрному.

«Дорс: -44, +2»

Несложно понять, что верзиле прилетело сорок четыре стрелы, а он попал дважды.

Откуда эти два попадания взялись? Он ведь всё время стрелял в меня, и стрелял неудачно. Та, единственная стрела, прилетела откуда-то сзади, явно не от него. Похоже, Дорсу просто повезло: промахиваясь по мне, он пару раз задевал кого-то дальше.

Ничего, два попадания погоды не сделают. Для балла в плюс надо минимум десяток набрать. Так

что к четырём баллам штрафа прибавляется ещё столько же. В сумме — минус восемь.

Даже не учитывая мои результаты (которые точно выше), Дорс теперь гарантированно на втором месте. Да, я оторвался от него совсем чуть-чуть, но всё же оторвался.

Ему снова не повезло в последний момент. Около полутора часов осталось до объявления лидеров этой недели, и Дорсу потребуется как минимум личное вмешательство ПОРЯДКА или силы сопоставимой с ним, чтобы успеть заполучить лидерство.

Когда прислужник ухватил мой амулет, Дорс не сдержался и выругался.

Гьерра, довольно уставившись на доску, где второй прислужник записывал её результат, беззлобно на это заявила:

— Дорс, ты у нас парень большой и ленишься шевелиться. Я в тебя три раза стреляла, и все три раза попадала точно туда, куда целилась. Пришлось другую мишень выбирать, ты слишком скучный.

Да уж, её результат выглядел куда лучше

«Гьерра: -7, +30»

До штрафного балла не дотянула, а за попадания получает плюс три. Неплохо.

У меня, кстати, столько же, несмотря на то, что цифры смотрятся чуть лучше. Увы, система начисления наград в этом испытании не самая справедливая.

«Чак: -1, +33»

— В тебя я стреляла пять раз, — поморщившись, сообщила Гьерра. — Я не могла промахнуться, ведь ты, Чак, всё внимание на Дорса включил, ты предсказуемо двигался. Но из пяти стрел попала только одной. Тебя будто сам Хаос защищал.

Я подмигнул:

— А ты догадливая.

— А ты шутник, — в ответ подмигнула Гьерра.

Она даже не догадывается, что никакая это не шутка. Меня действительно защищал Хаос. Точнее — его нестабильный щит. За счёт этой самой нестабильности он не всегда срабатывает, вот и пропустил разок. Испытание вышло короткое, ведь даже не самые лучшие наши стрелки опустошили колчаны за пару минут, и почти всё это время меня прикрывал навык, позволяя почти не отвлекаться на прочих учеников.

Всё внимание я уделял исключительно Дорсу.

Итого: у Дорса — минус восемь; у меня — плюс три. Из безусловного лидера недели он внезапно скатился на второе место с нулевыми шансами

преодолеть отставание.

Никак не успеть.

Обернувшись, я уставился на главу школы. Тот стоял на том же месте и, похоже, его до сих пор никто кроме меня не заметил. Причём я видел мастера, несмотря на то, что Проницательный взор Некроса уже не действовал.

Тоже уставившись на меня, Ур улыбнулся и пожал плечами.

Я, помедлив, тоже улыбнулся, и неспешно кивнул.

Глава 7

♦

Вторая попытка

— Четверо наших учеников так и не появились. К великому сожалению приходится признать очевидное: они погибли в тумане. Как и шесть имперских охотников и ещё один клановый. Их стоянку накрыло, из группы чудом выжило лишь двое. Как видите, даже опытные люди понесли потери, причём потери немалые. Нам повезло, что ученики, оказавшись там впервые, не стали уходить далеко от дверей, и почти все успели быстро вернуться. Охотникам пришлось труднее, ведь многие из них часто действуют вдалеке от выходов, в окружении дымки, опасно близко от устойчивых туманных зон. Там опаснее, но добычи больше и она качественнее, вот и приходится рисковать. Запомните хорошенько и вспоминайте мои слова каждый раз, когда будете в Лабиринте: вы молоды и неопытны, рисковать вам нельзя, ни при каких обстоятельствах не удаляйтесь от выходов.

Я слушал в пол уха. Главное уже понятно, — Лабиринт вновь открыт, и после речи главы школы можно отправляться на второй заход. Надеюсь,

великий мастер быстро выскажется, потому что шестой день недели уже стартовал, и каждая его минута бесценна.

А нет, Ур, к сожалению, не торопится. Начал поимённо перечислять тех, кому не повезло. И не просто перечислять, а по каждому давать краткий рассказ о его школьных достижениях, о заслугах семьи, о горе родных, потерявших юное дарование и прочее-прочее. Я, конечно, не такой уж и циник, но именно сейчас считаю это лишним.

Как же хорошо, что школа потеряла лишь четверых. Это ведь далеко не самая чёрная страница в её истории выдалась.

Самая чёрная забрала бы у нас сейчас не меньше часа. Увы, глава школы на слова не скупился.

Покрутив головой, я убедился, что за спиной нет мастеров или прислужников. Решившись, шагнул назад, воровато проскользнул за спинами первых двух рядов, встал в третий, рядом с Кими, бесцеремонно подвинув её соседа.

Тот умудрялся дремать стоя, и наглость проигнорировал, а девочка покосилась на меня вопросительно.

Чуть склонившись к ней, прошептал:

— Как договорит, бегом записываемся на за-

ход.

— Да я и без тебя поняла.

— Ты ещё не всё поняла. Как запишешься, не вздумай сама туда идти. Только в повозке с группой, с охраной.

— Это я тоже понимаю. Но не поняла, как это самой не идти? Ты что, не со мной?

— С тобой, но не сразу. Мне нужно в город заскочить. Это ненадолго. Ты подожди меня там, у дверей.

— А мне ничего не скажут, если я просто ждать стану?

— Не должны.

— Может лучше и я с тобой в город схожу?

— Нет Кими, на тебя там кое-кто мечи точит.

— Так на тебя у безликих тоже зуб, ты их людей убил.

Я покачал головой:

— Кими, безликие своей смертью не умирают. Для них это всего лишь часть работы. Если на меня заказа нет, и я не охочусь за их организацией, им это неинтересно.

— А если они… ну ты понимаешь… — еле слышно протянула Кими.

Я снова покачал головой:

— Вряд ли. Ничего не указывает на то, что у

них появился повод меня прикончить. Я даже не уверен, что у них до сих пор заказ висит. Времени сколько прошло. Так что ты ждёшь меня в зале у дверей или перед ним, а я постараюсь обернуться быстрее.

— Чак, послушай мастера, — внезапно сменила тему Кими.

Я напряг уши.

Вовремя.

— …вот и на этот раз наши ученики не посрамили честь школы. Не стану перечислять все случаи их отваги, когда они бесстрашно прорывались к выходам, прорубая путь через ряды чудовищ. Но не могу не выделить особый случай. Один из самых перспективных наших учеников защитил своих раненых товарищей, оказал помощь и прикрыл от злобных тварей, позволив проскользнуть перед надвигающимся туманом. А затем, попав в туман, вывел оттуда раненную ученицу. Даже не вывел, а вытащил, идти сама она не могла. Он не бросил её даже когда его спину начали рвать монстры. Я бы с радостью вознаградил его сам, свой властью, но в этом случае император решил сделать это самолично, через свой голос. Имперский исполнитель-глашатай высокой воли Балл Ло Болл сейчас объявит о решении императора.

Сухонький, ничем не примечательный мужчина с хитроватым лицом вышел из-за спины великого мастера, развернул перед собой свиток и принялся читать:

— Волей императора Равийской империи, великого победителя севера и владыки всех земель центральной, южной, северной, западной, восточной, речной, болотной, дикой, горной, лесной, нижней и верхней Арды, а также приравненных к землям Арды территорий Этты, Маротты, Спящих долин и…

Дальше потянулись десятки строк перечислений титулов и достижений действующего императора. Эту «простыню» я знал наизусть, как и прочие ученики. Школьный мастер, отвечающий за этикет, вдалбливал в нас занудный список на каждом занятии. Это у него вроде ритуала.

Наконец стандартное словоблудие исчерпалось, и пошла самая соль:

— Ученик, называющий себя Чаком из семьи Норрис, милостью императора одаряется земельным участком в одном из трёх квартальных районов высокой столицы, на его выбор. Вот эти кварталы: Приимперский, Центральный-главный, Южнокрепостной. Будут рассмотрены любые участки, не принадлежащие семьям пер-

вого круга и не обещанные им. Если ученик Чак из семьи Норрис пожелает прирастить участок в этих землях, уже принадлежащий его семье, император распорядится, чтобы ему подобрали лучший вариант. Если…

Дальше пошла шелуха, самое главное я уже услышал.

Хитро. Весьма хитро. Земля в указанных кварталах — самая ценная недвижимость в Равийской империи. Народ шутит, что тамошний грунт можно продавать по весу чистого золота. Свободная продажа и покупка запрещены, потому как номинально владелец император, а все, кто там строятся — арендаторы с рискованными договорами, где передача права аренды допускается лишь через имперскую канцелярию. Значительная часть этих районов занята кланами первого круга — самыми влиятельными семьями Равы. Всё оставшееся удерживается теми, кто подсуетились ещё в те времена, когда не было таких сложностей.

Причём император своей властью в любой момент может отобрать землю у кого угодно. Как и передать кому угодно. В том случае если я сейчас укажу на участок, его мне передадут, пусть даже он сплошь застроен домами, принадлежащими

(допустим) семье второго круга. Им, взамен, выдадут немалую компенсацию, но сами понимаете — это не покроет обиду после расставания с тем, что не имеет цены.

Наличие землевладения в таком месте — это показатель высочайшего статуса. И чем больше земли удалось хапнуть, тем выше статус. Если же площадь аренды едина, а не раздёргана клочками по всем кварталам, статус устремляется в космические высоты.

То есть оптимальный для меня вариант — прирастить императорскую награду к уже имеющемуся участку. Это прилично повысит значимость даже солидного семейного надела, коим там могут похвастать считанные семейства. Если же я поступлю иначе — такой поступок родные не поймут.

А тут так не принято, ведь фамильные интересы у аристократии на первом месте.

К тому же на анонима землю не оформят. Или на себя, или на кого-то из родных. Таким образом, как ни крути, выбрав участок, я одновременно назову себя. Точнее — выдам семейную принадлежность.

Очевидно, имперские аналитики зря зарплату получают. Ведь это кто-то из них проанализиро-

вал меня со всех сторон и пришёл к выводу, что я из клана первого круга. Или, как минимум, за моей роднёй числится землевладение в самом элитном месте империи.

То есть меня, формально, не заставляют покончить с анонимностью, а фактически без этого никак. По замыслу тех, кто придумали такую награду, моё нежелание себя назвать разобьётся о необходимость подчиниться интересам семьи. Вон как этот Балл Ло Болл разоряется. Заливается соловьём, прямо указывая, что после выбора места император лично вручит мне сертификат о владении.

Пустая бумажка, но правила есть правила. Если всё пройдёт так, как у них задумано, владыка Равы не попадёт в неудобное положение, выдавая награду непонятному анониму.

Да, изящно придумано, вот только они совершенно не представляют, с кем имеют дело.

Дорс, тоже что-то для себя прояснив, обернулся, махнул рукой, усмехнулся злорадно:

— Ну что, Чак, твоим нищим Гейбам, наконец, повезло. Теперь у них появится большой участок. Это хорошо, а то вашу землю сейчас можно носовым платком прикрыть.

Я улыбнулся в ответ по-доброму, улыбкой муд-

реца, решившего порадовать дурака.

И промолчал.

Никто не заставит меня выдать себя раньше времени.

И очень надеюсь, что это время ещё не пришло.

У дверей дома искусника пришлось замешкаться. Этот неугомонный параноик серьёзно изменил конфигурацию охранного контура и расставил новые ловушки. Слава ПОРЯДКУ, что я не позабыл использовать Пронзительный взор. Кхеллагру я, как бы, доверял, но мало ли что, он ведь явно не вполне адекватен, и безоглядно соваться на его личное «минное поле» — рискованная затея.

Искусник сегодня был в своём амплуа. Встретив, ни слова не сказал, сразу потащил меня в мрачные глубины своего непростого логова. В глубины — не оборот речи, я впервые оказался в его подвале. И, оценив мрачность обстановки, задал неизбежный вопрос:

— Господин Кхеллагр, а вы точно уверены, что в вашей семье лишь один палач?

— Ты о чём это, мальчик?

— Да так… Подвал у вас такой… интересный.

— Не морочь мне голову, мальчик. Лучше свою подставь.

— Простите, что подставить?

— Голого Некроса тебе в кошмарах, мальчик! Голову свою подставь, что же ещё!

Глядя, как ко мне подносят нехорошего вида штуковину, похожую на усеянный шипами каркас шлема, я обеспокоенно уточнил:

— Может не надо? Времени совсем нет, мне срочно в Лабиринт надо. А может и не только в Лабиринт.

— Много лишних слов, мальчик. Голову чуть наклони. Вот так…

— А что это вообще такое?

— Это… Это, мальчик, моё новое изобретение. Не знал, на ком его проверить, а тут ты подвернулся.

— Эй! Я вам не подопытное животное!

— Помолчи, мальчик. Ты ведь хочешь, чтобы я разобрался с проблемами твоего ПОРЯДКА? Вот и не дёргайся.

— Так я и не дёргаюсь, хотя надо бы. Я ведь как раз и забежал рассказать, что с ПОРЯДКОМ начал работать так, как вы посоветовали. Кое-что убрал, потом кое-что новое выучил.

— И как результаты?

— Ну… не скажу, что было приятно, но сознание я почти не терял. Мутило сильно, слабость и всё такое. Нормальное дело, когда несколько параметров поднимаешь. И ещё я, как бы, ощущал в себе что-то вроде барьера.

— Выражайся яснее, мальчик: что за барьер?

— Не знаю, как это объяснить… Возникает странное ощущение, его не с чем сравнивать. Сначала почти незаметное, но чем больше прибавляешь в параметрах, тем сильнее начинает давить. Под конец я, как бы, чувствовал преграду в развитии. Как-то понимал, что если не останавливаться, если и дальше сливать трофеи, свалюсь серьёзно. Не знаю, насколько точно работает это ощущение, но пару раз пробовал чуть выше приподняться, когда оно меня «последний раз» предупреждало. Совсем по чуть-чуть. Раз вырубился на несколько минут, раз на грани удержался. Потом приходилось подолгу в себя приходить, целый день из-за этого потратил на параметры.

— Вот как? Интересно… интересно…

— Господин Кхеллагр, а нельзя ли как-нибудь ускорить развитие? Я уже убрал всё, что можно, остались лишь мелочи, толку от них не будет. То есть, места под новые параметры нет, а ведь мне

много чего поднимать надо.

— Молодость-молодость… вечно вы куда-то торопитесь, никак не хотите понять, что жизнь только начинается, и спешить вам некуда… — безжалостно пристроив колючее подобие шлема на моей голове, искусник задумчиво протянул: — Есть, способ, есть… Но он так себе… не понравится… наверное…

— Вы сначала скажите, что за способ, а там я сам решу: понравится или нет.

— Мальчик, доводилось ли тебе открывать старый запыленный и ржавый замок? Такой, который не поддаётся ключу.

— Ну… чтобы совсем уж ржавый, не помню такое. А чтобы не сразу поддавался, да, бывало. А причём здесь замки?

— Это для понимания сказано. Есть простой способ открыть такой замок. Не всегда срабатывает, но частенько. Основной принцип: ни в коем случае нельзя применять силу. Ключ сломать просто, а после такого справиться с заевшим замком гораздо сложнее. Если не открывается, надо наоборот, бережно попытаться закрыть. Пошевелить ключом в обратную сторону. А потом снова попробовать открыть. Тоже бережно. Потом опять закрыть. Потом открыть. То есть надо туда-

сюда без рискованных усилий крутить ключ.

Я кивнул:

— Это понятно. Разрабатывать механизм. Но я так и не понял, к чему вы тему замков подняли?

— Наш ПОРЯДОК, мальчик, это, своего рода, тоже замок. Замок, на который закрыты возможности. Трофеи — ключи. Добавляя разные ключи и их комбинации, можно открывать разные параметры.

— То есть вы хотите сказать, что этот мой замок ржавый? — начал я, наконец, догадываться, что к чему.

Искусник поморщился:

— Мальчик, не надо такое говорить про свой ПОРЯДОК. Это неуважение. Он у тебя не ржавый, ему просто слишком много разного досталось. Сам ведь в этом и виноват, не следовало так торопливо вываливать на себя столько. Давай назовём это не ржавчиной, а деформацией. Считай, что ты молотом по нему ударил. Механизм не сломался, но заедает. Надо разрабатывать, расшатывать. Туда-сюда. Не уверен, что выйдет толк, однако есть кое-какие намёки, что дело может выгореть.

— Я вас понял, но не понял, как именно разрабатывать. Чем мне там крутить?

— А вот это как раз очень просто, если размышлять головой, что тебе несвойственно. Опусти один параметр, или несколько, затем снова верни на те же значения. Повтори так пять или десять раз. И по этому своему внутреннему ощущению проверь, не образовалось ли свободное место. Если да, заполни его чем-нибудь новым. И снова начинай разрабатывать. Только без лишней спешки. Спешка, это всё равно, что с силой давить ключом на механизм. Можно сломать. Не повторяй свои ошибки.

— Десять раз гонять туда-сюда параметры?! — ужаснулся я. — Это ведь дико дорого.

— Мальчик, а кто тебе сказал, что надо такое делать именно десять раз?

— Так вы же сами и сказали.

— Слушай и думай, а не просто слушай. Я не могу знать, сколько раз надо это проворачивать. Может двадцать. Может сорок. А может и все сто. А может всего-то пару раз достаточно. Рассчитать такое никто заранее не сможет.

— Сто раз туда-сюда?! Да тут сам император разорится!

— Мальчик, я же сразу сказал, что тебе это вряд ли понравится. Но ты меня не слушал, ты хотел знать, в чём тут дело. Вот теперь ты знаешь. И

если спросишь о других способах, я тебе скажу так… Нет, я вообще ничего не скажу. Твой случай одновременно и глуп и восхитителен. Аналогов ему нет. Я все книги перерыл, искал ответы. Ответов нет, есть лишь проблески истины. Вот по этим проблескам я и давал тебе советы. И на этом пока всё, других советов у меня нет.

— А может вы потом ещё что-нибудь придумаете?

— Может и придумаю, — кивнул искусник. — А может и нет.

— Понял. И как, по-вашему: с какой скоростью надо снижать и повышать параметры? В смысле разрабатывать?

— Это я тоже не знаю. По себе суди. Это ведь у тебя есть ощущение свободного места в параметрах, у меня такого чувства нет. Я же на бестолковое создание, которое за день делает то, на что у нормальных людей годы уходят.

— Хорошо-хорошо, я понял. Придётся экспериментировать.

— Экспериментируй, мальчик. И почаще применяй все свои навыки. Плохо, когда они мёртвым грузом в ПОРЯДКЕ лежат. Их тоже разрабатывать надо. Они и действуют от этого лучше, и с местом, возможно, дела улучшатся. Тренируйся почаще.

А если в опасную ситуацию попадёшь, старайся применять всё, что есть. Схватка с сильным противником — это лучший способ качественного закрепления параметра. В общем, делай всё, что я говорю. И не забывай сообщать мне результаты. Такой интересный и одновременно дурацкий случай я пропустить не могу.

— И мне бы Бяку увидеть. Как он там?

— Мальчик, раз тебя пускают в Скрытый город, то и к брату моему пройти сможешь. Это всё в одном углу императорского квартала. Сам зайди к ним и посмотри на своего упыря, меня спрашивать незачем, я в это логово тессэрийцев ни ногой. Не нравятся их хитрые рожи, да и на улицах слишком много тех, кто желают мне зла. В доме гораздо спокойнее.

* * *

Рава, в целом — тёплая страна. Даже в северных регионах нормальный снег видят не везде, или не каждый год. Разумеется, если речь не идёт о горных районах. Я здорово вспотел, пока пешком мчался к императорскому кварталу, а потом торопливо проходил проверки на нескольких

воротах. Несмотря на осень, жарковато сегодня, плюс мозги усиленно греются, перерабатывая новую информацию от Кхеллагра.

Кими я нашёл у тех самых ворот, за которыми, собственно и скрывалось то подобие разветвлённого шлюза, через который попадают в Скрытый город.

— Ты выглядишь так, будто сто кругов с рюкзаком камней пробежал.

— Пришлось бегом бежать, времени много потратил, — скривился я.

— Так взял бы экипаж или рикшу.

— Экипаж? Рикшу? Да ты бы видела тот район, откуда я примчался. Поверь, туда даже катафалки заглядывать боятся. К тому же там местами такие узкие улочки, что повозкам сложно проехать. Как тут обстановка? Тебя не спрашивали, почему не заходишь?

— Сержант Дидго спрашивал.

— И что ты ему ответила?

— Ну как это что? Правду.

— И что он на это сказал?

— Да ничего. Вон, слышишь крики? Это какой-то большой начальник их ругает. Похоже, до сих пор крайних ищут в том, что случилось. Собрали всех, у дверей внутренних ни охранников нет, ни

тех, кто припасы выдают. Так что Дидго сегодня не до нас. Он, по-моему, даже не услышал мой ответ. Просто старается на глаза тому типу не показываться.

— Отлично. Пошли.

Сержант обнаружился в коридоре ведущим в зал, где располагались входы в Лабиринт. Он наблюдал за помощниками, драившими наконечники здоровенных копий. Тех самых, что нам предлагали прихватить с собой при первом заходе.

При виде нас Дидго оживился, преградил путь, поприветствовал и спросил очевидное:

— Добрый день, господин Чак. Я ждал тебя, как и эту благородную девушку. Собираетесь пройти?

— И вам добрый день, сержант. Да, собираемся. Что-то не так?

— Да нет, всё так. Но я бы рекомендовал не торопиться. Жду команду охотников, вам бы хорошо с ними зайти. Дальше можете разойтись в стороны, но хотя бы вначале вам спокойнее будет.

— Благодарю, но мы справимся сами, сержант.

— Я в вас не сомневаюсь. Просто предлагаю. После того, что случилось на той неделе, как-то не по себе. С Лабиринтом никогда не угадаешь.

— Ну так мы пойдём?

— Да, разумеется, останавливать вас я не могу, просто рекомендую, не более. Да и нам пора, слышите крик? Это у нас до сих пор разобраться пытаются, виноватых ищут. А какие тут могут быть виноватые? Всё Лабиринт. Но выслушивать придётся, с начальством не поспоришь. Смотрю, вы взяли своё снаряжение?

Я кивнул:

— Оно получше, чем то, что у вас выдают.

— Уж простите, но что есть, то и даём. Всё взяли? Масло для оружия? Соль против бесплотных?

— Сержант, я ничего не забыл, не беспокойтесь.

— Ну тогда остаётся пожелать вам удачи.

Переход на ту сторону прошёл так же рутинно-скучно, как и в первый раз. Смешно даже сравнивать с тем экстремальным заплывом, который мы с мастером Тао устроили, когда пробирались в осколок Жизни.

Кими, как и тогда, выскочила первой. Но на этот раз исчезать не стала. Остановилась, развернулась, осмотрела стены и сообщила:

— Это не Амфитеатр, это Тёмные кварталы.

Я поморщился.

Снова не то…

Девушка мою реакцию заметила и недоумённо спросила:

— Ты чего? Это, конечно, похуже Амфитеатра, но вроде ненамного.

Выдавать ей всю информацию, которую два года собирал, я не стал. Но не намекнуть не мог:

— Кими, это не самое удачное для нас место. Но выходить не будем. Тут с добычей всё сложнее, чем в Амфитеатре, но её хватает. Нам стихийных трофеев много надо.

Кими покачала головой:

— Чак, тебя не понять. Да любой обрадуется, если сюда попадёт. Тут почти так же нормально, как в Амфитеатре.

Я, внимательно оглядывая окрестности, ответил на это рассеянно:

— Мы с тобой не любые…

Глава 8

♦

Некоторые обитатели Тёмных кварталов

Кварталов, как таковых, я на этом ярусе не заметил. Речь идёт о кварталах в классическом понимании. То есть разным образом обособленных скопищ строений в окрестностях не наблюдалось.

Выход, через который мы выбрались, располагался в нижней части полуразрушенной пирамиды. Даже столь прочное сооружение серьёзно пострадало от времени или по иным причинам. Но оно хотя бы форму сохранило, держалось большей частью. Остальным зданиям и сооружениям здесь повезло гораздо меньше. В лучшем случае над заваленной обломками землёй слегка возвышались совсем уж жалкие руины.

Но обычно всё было куда хуже, постройки исчезли, оставив после себя неряшливые завалы. Местами камни оставались голыми, местами их затянуло скудной почвой, на которой укоренилась неприятного вида растительность. Иногда это были лишённые листвы, веток и коры

причудливо перекрученные стволы; местами ветки и листва имелись, но выглядели чахлыми, серый цвет в них преобладал над зелёным. И даже в самых густых зарослях видимость всегда оставалась отличной, в поле зрения почти не попадались приличные преграды.

Насчёт растений предупреждений не припомню, но на всякий случай старался в чащобу не забираться. И, возможно, зря, потому что именно среди густых зарослей заметил первое живое существо.

Ну или условно-живое, потому как термин "жизнь" в Роке нельзя применять ко всему, что движется.

Поначалу я было подумал, что это самая обыкновенная мартышка. Да только откуда ей здесь взяться? Точно знаю, что приматы в Роке водятся, но сталкиваться не доводилось, не бывал в районах их обитания. Да и первый взгляд ошибочен, существо напоминало обезьянку лишь размерами и формами.

Я, конечно, не зоолог, но шерсти нет, кожа морщинистая, тёмно-зелёная, уши непомерно большие и заострённые, а голова снизу раздута в стороны из-за чудовищно развитого челюстного аппарата.

— Стой! — тихо скомандовал я и указал на заросли: — Смотри.

— На элементаля совсем непохоже, — через секунду констатировала Кими. — В земле роется. Кажется, ищет еду. Чак, очень похоже на импа. В наших землях похожие водились в скалах возле Тройного озера.

Достав из-за спины лук, я навалился на него, накидывая тетиву, и зловеще при этом заявил:

— Сейчас точно выясним, кто это такой.

Существо не выглядело опасным, но внешность обманчива, вполне может быть, что оно способно создать нам проблемы. Потому я не стал насмехаться над Кими, когда она вытащила меч из ножен.

Готовиться надо к худшему, ну а там, как получится.

Стрела пронзила неведомое создание насквозь, после чего зарылась в каменистую землю почти до оперения. Да, может я и не лучший лучник в Роке, но дури в руках хватает, и кое-чему обучен.

Если уж попадаю — попадаю добротно.

Ранение оказалось фатальным. Прокатившись по земле, тёмно-зелёная тушка замерла.

Вы поражаете зелёного импа стрелой. Вы наносите фатальный урон зелёному импу. Зе-

лёный имп мертв. Вы победили зелёного импа. Частично хаотическое создание (четвёртая ступень мощи Хаоса).

Получен малый знак Хаоса — *1 штука*

Получена малая мощь атрибутов — *1 штука*

Получено малое средоточие энергии мага — *1 штука*

Захвачено малое состояние Улучшение Тени ци — *1 штука*

Зелёный имп — частично хаотическое создание.

Получено символов доблести — *1 штука*

Внимательно изучив информацию ПОРЯДКА, я сказал:

— Ты права, это имп. Зелёный имп.

— Я в их разновидностях не разбираюсь, — призналась Кими. — Мало их у нас, а охотятся на них любят. Они слабые, но из них, если сильно повезёт, можно что-то из трофеев Хаоса выбить. Да и от ПОРЯДКА тоже выпадает. Они же не чистокровные. Только выпадает раз в три года, если очень сильно повезёт. И обычно ерунда. Нет смысла серьёзно охотиться.

— Не считая символа доблести, четыре мелких трофея, из них два хаотических, — отчитался я.

— Сколько-сколько?! — изумилась Кими.

— Сколько сказал, столько и есть. Забыла, что ли? С моей Мерой порядка нам неудача на охоте не грозит.

— Я помню это, Чак. Но одно дело помнить, а другое видеть, как ты из такой смешной мелочи столько поднимаешь. Да, понятно, что это не самые крутые трофеи, но всё равно много. Я столько, наверное, и за месяц не получу, убивая их сотнями.

— Откуда узнала, что он мелочь? По размеру судишь?

— Я же не слепая. Ты его почти напополам разорвал одной стрелой. Он ничтожнее молодого суслика.

— Логично. И да, Кими, насчёт мелочи, я не совсем прав. Малый знак Хаоса, это да, это мелочь, это понятно. А вот малую мощь атрибутов называть мелочью как-то не принято.

— Ты выбил мощь из импа?! — ещё сильнее изумилась Кими.

— Угу, — подтвердил я. — Сам удивился. Когда-то из похожей мелочи я, бывало, за раз по две-три штуки выбивал. В сумме с остальным за двадцать трофеев легко выходило. Но тогда я сам был мелким, сейчас мне столько не светит.

— Всё равно очень неплохо, — сказала Кими.

Я покачал головой:

— В этом нет ничего хорошего. Мы сюда за Стихиями пришли, а не за мощью. Мощь я и без Лабиринта знаю, где достать, да и запас приличный. А вот со стихиями всё плохо, до Лабиринта я ничего по ним не добывал. Так что надо искать другую дичь.

— Это не Амфитеатр, здесь нет полян, где стихийные твари постоянно появляются, — напомнила девушка.

— Значит, Кими, мы будем ходить. Много ходить.

Первых стихийных созданий мы повстречали через час. Поиски завели нас в кишащий глупыми импами лабиринт из руин, затянутых густой растительностью. Здесь я изменил своему правилу, то и дело лез в гущу ветвей и стволов, ибо обходить всё это безобразие невозможно.

Продравшись через очередную полосу зарослей, вышли к небольшому водоёму. Точнее, к чему-то искусственному, наподобие величественного комплекса фонтанов и каналов. Понять детали сложно, мало что сохранилось. Вода здесь осталась, но выглядела скверно. Чёрная, как

крепко заваренный чай, почти сплошь затянута ядовито-зелёной плёнкой, в редких прорехах ничего не просматривается.

Складывается впечатление, будто там не вода, а смола. И запашок от водоёма доносится характерный: тяжкий дух тухлых яиц и чего-то ещё, непонятного и не менее омерзительного.

Нечего и думать, чтобы пополнить здесь запасы во фляжках. Лучше я от жажды помучаюсь, чем попробую такое.

Даже после кипячения пить не захочется.

Водоём оказался обитаем, и обитатели его были куда наблюдательнее беспечных импов. Вода забурлила в нескольких местах, едва мы выбрались из зарослей. Зелёная плёнка раздалась в стороны, выпуская огромные тёмно-синие капли. Размерами с крупную собаку, взмывая на метровую высоту, они быстро направлялись к нам. За ними тянулись растягивающиеся жгуты, уходившие в глубины озера.

— Без понятия, что это, но на элементалей не похоже, — спокойно констатировала Кими, доставая меч.

— Про масло не забудь, это точно что-то непростое, — заявил я, хватая лук.

Стрела с лёгкостью пронзила «каплю» навылет,

после чего шлёпнулась в озеро. Эффект нулевой, неведомая гадина не отреагировала.

Я выхватил вторую и попросил:

— Кими, масла капни. На наконечник.

— Да я поняла.

Второй выстрел. И тот же нулевой результат. Разве что на этот раз я подгадал так, чтобы стрела, пронзив цель, не ушла в мутные воды озера, а вонзилась в его берег.

А вот третий сделал так, как и собирался изначально. Первые два — эксперимент. Увы, подробного справочника по обитателям Скрытого города не существовало, а обрывочная информация не отличалась богатством описаний и точностью. Вот и приходится всё проверять практикой.

Третья стрела попала куда надо — в жгут, который соединял ближайшую тварь с озером. Наконечник плоский и широкий, смазан тем самым маслом, что не по вкусу многим здешним обитателям. Результат предсказуем.

Жгут разорвался. В тот же миг тварь плюхнулась наземь, и растеклась темной, почти чёрной лужей.

Вы наносите урон связи малого прислужника духа тёмной воды. Вы наносите фатальный

урон малому прислужнику духа тёмной воды. Малый прислужник духа тёмной воды рассеян. Вы победили малого прислужника духа тёмной воды. Стихийное создание (девятая ступень силы Стихии Воды).

Получен малый знак Стихий — *1 штука*

Получено малое средоточие энергии мага — *1 штука*

Получено личное воплощение атрибута Воды — *1 штука*

Получен личный знак навыка Водная связь — *1 штука*

Захвачено малое состояние Стихий Моментальность — *1 штука*

Захвачена сущность Стихии Воды — *1 штука*

Элементаль воды — стихийное создание

Получено символов стихий — *1 штука*

— Руби остальные верёвки! — крикнула Кими, мгновенно уяснив, где у тварей слабое место. — Сам руби! Быстрее!

Это она правильно говорит. Ей ведь за победы великие подарки не светят.

В отличие от меня.

Отбросив лук, я выхватил меч. И тут же бли-

жайшая тварь замерла, задрожала. Хоть и мелкая, но обладает каким-то боевым навыком. Скорее всего, великого ущерба от него ждать не приходится, но и подставляться незачем.

Рванув к этому прислужнику, я мимоходом перерубил его «связь с озером», после чего поспешил к следующему. Твари одна за другой замирали, начиная нехорошо подрагивать. Но я так и не понял, чем они намеревались меня приголубить. Их навык готовился слишком долго, я двигался куда быстрее.

Просто промчался по берегу, разрубая один жгут за другим. Схватка заняла всего-то несколько секунд, и результатом её стали несколько луж.

Но это оказалась прелюдия.

— Чак! Озеро! — крикнула Кими.

Я и без неё видел, что с бывшим фонтаном что-то не так. Вода в нём не только не успокоилась, она наоборот — взбесилась. Пошла такая волна, что всю зелёную плёнку разом смело к берегам. Центр озера вспучился, из чёрной глубины показалась громадная насыщенно-синяя туша. Выглядело это так, будто в невеликом водоёме носом кверху всплывает субмарина.

Похоже, показался тот, чьих прислужников я

только что без «хвостов» оставил.

Не знаю, что это за тварь, но сразу стало понятно, что габариты у неё минимум с небольшой грузовичок. Да, бывают варианты, когда размеры ничего не значат, но надо признать, что такое случается нечасто.

Обычно всё просто: чем крупнее чудовище, тем оно опаснее.

Не дожидаясь, когда тварь покажется полностью, я метнул в неё Огненную искру, или, если честно оценивать действие и его результат — кинул дробинку в слона.

Попятившись от озера, крикнул:

— Кими, беги!

Та даже не подумала послушаться. Приняла боевую стойку, удерживая меч клинком наискосок от плеча. Ну да, я ведь из старшей семьи, вперёд нас её родня отступать не приучена.

Проклятые аристократические порядки!

Вбросив свой меч в ножны, я на бегу подхватил лук, развернулся, попятился, выпустил одну стрелу, затем вторую. Наконечники без масла, но даже будь оно на них, какой толк? Не тот это противник, чтобы сражаться с ним таким оружием.

Но и без дела стоять нельзя. И бежать сломя голову тоже не хочется. Не знаю, что это за тварь, но

понятно — явно не мелочь. А тут принцип прост: чем опаснее чудовище, тем богаче добыча.

А мы сюда именно ради трофеев пришли.

С дальнобойными наступательными навыками у меня всё плохо. Огненная искра — жалкое подобие опасного умения, к тому же она совершенно не развита. Да и вложись я неё всерьёз, боюсь, сейчас это вряд ли нам поможет. Тварь, которая лезет из озера, явно водная, огонь против таких работает слабо.

Жалеть о том, что Тень Некроса не вызвал, не стоит. Да, такое умертвие само по себе заменяет несколько серьёзных атакующих навыков. Вот только Скрытый город — не заброшенное подземелье на краю света, и не глухая северная чащоба. Есть в нём безлюдные местечки, однако они на всех ярусах всегда располагаются вдалеке от выходов. Здесь же можно в любой момент нарваться на охотников или других учеников. Среди местной публики никчемных личностей со слабым ПОРЯДКОМ не бывает. Следовательно, они не просто сразу срисуют моего помощника, но и поймут, что это не призванное стихийное создание или необычный питомец, а порождение силы Смерти, попахивающее Хаосом.

Не то, чтобы это преступление. Наоборот, су-

ществуют кланы, которые весьма преуспели в использовании некромантии. Однако отношение к этим кланам так себе. Со всеми вытекающими. Да, многим на подобное плевать, но далеко не всем. Так что, попавшись на тёмных делишках, я рискую серьёзно подмочить семейную репутацию.

Ладно, моей репутации сегодня ничего не угрожает. Такой вот я молодец.

Но что прикажете делать с этой громадиной?

Чудовище поднялось над озером, будто воздушный шар. Зависло, задрожало нехорошо.

— Кими! Навык! — крикнул я.

Выпустив ещё одну стрелу, рванул в сторону, активировав Нестабильный щит Хаоса. Прекрасное умение, — не просто так я столь часто его использую.

Не знаю, чем врезал монстр. Больше всего это походило на мощную струю воды, выпущенную под огромным давлением. И струя непростая, такой не протестующих разгонять полагается, а стены крушить.

Чудовище промахнулось (спасибо Хаосу). За моей спиной вмиг размыло тонкий слой скудной почвы, обнажив камни, что остались от разрушенных построек. И камни эти, выбитые мощью

воды, полетели во все стороны с солидными скоростями. Один при этом врезал точно между лопаток. Школьный оружейник успел подлатать мою кольчугу, но от серьёзного ударного воздействия она защищает слабо.

Хребет не сломало, но стукнуло знатно. Я не удержался на ногах, рухнул на колени, тут же вскочил и помчался дальше вдоль берега. Монстр снова задрожал, снова ударил. В отличие от прислужников, навыки у него кастовались быстро.

И снова промазал. Причём на этот раз меня даже «осколками» не задело.

— Кими не подходи! — крикнул я, продолжая бежать.

От озера я не удалялся, но и не приближался к нему. Просто круг описывал. А тварь снова и снова била, не попадая или не успевая. Максимум — «осколками» и брызгами доставало. Щит Хаоса вот-вот спадёт, и тогда ей станет полегче. Я, уже приспособившись, понимал, что в целом монстр значительно уступает мне в проворности и недостаточно умён. Даже если держать постоянную скорость, вряд ли сумеет точно рассчитать удар на опережение. То есть у меня хорошие шансы не подставиться и без защитного навыка.

В принципе — перспективная тактика. Не знаю,

что это за тварь, зато точно знаю, что безграничным запасом энергии в Роке никто и ничто не обладает. Следовательно, продолжая действовать в том же духе, я рано или поздно опустошу «боезапас» чудовища.

Ну а дальше как прикажете поступить? Вот что делать, если оно снова погрузится в глубины немаленького фонтана? Как его там доставать, если я и сейчас не знаю, каким способом такой туше можно навредить.

Если надо будет, хорошенько разогнавшись, смогу допрыгнуть. И даже врежу мечом в полёте. Ну а потом что? Парить в воздухе я не умею, телепортироваться тоже, нормально оттолкнуться от водянистой твари не получится. Так что, придётся падать в озеро. Мало того, что купание в этой подозрительной воде меня не прельщает, там могут обнаружиться новые противники. Да и этому, «старому», наверняка будет проще со мной разобраться.

Монстр в своей стихии, а я нет.

Продолжая бежать, я приблизился к воде и снова запустил Огненную искру. Не ради нанесения урона, я ведь знал, что это неэффективно. И не из вредности.

Как ни слабо навык «щекочет» тварь, что-то она

ощущает. Что-то нехорошее, угрожающее. И при этом виновник носится вокруг безнаказанно.

Это нервирует. Это может разозлить. А злой противник — это иногда во благо.

Громадная туша потянулась к берегу, чуть поднимаясь над водой и деформируясь. Её будто что-то держало на середине озера, сопротивляясь желанию оказаться ко мне поближе.

И я, наконец, увидел это «что-то». За чудищем, как и за прислужниками, тянулся жгут. Но тут это уже жгутом не назовёшь, тут что-то вроде гибкой трубы солидного диаметра. Я, пожалуй, смогу её руками обхватить, а вот Кими уже вряд ли.

Стрелой здесь ничего не сделаешь. Мечом? Ну да, пожалуй, можно, но вот как? Вариант с прыжком к центру озера мне по-прежнему не кажется привлекательным.

Швырнуть меч горизонтально, дабы тот, вращаясь в полёте, рубанул по толстенной мишени? Хватит ли у него в таком случае силы справиться? Это я не знаю. Зато точно знаю, что оружие после такого уйдёт на дно.

Здесь не фонтан в Хлонассисе, а я к этому мечу привык, и нырять за ним в нехорошую жижу не желаю.

А если верёвкой перерезать? Рюкзак я скинул в

начале схватки, но добраться до него — не проблема. Скрученная бухта приторочена сбоку, достать её несложно. Дальше примотать к концу какой-нибудь груз, раскрутить, метнуть, захлестнуть. И потянуть со всей дури. «Труба» на вид состоит из той же жидкости, что и жгуты помощников, следовательно — непрочная.

Хватит ли силы расправиться с ней при помощи верёвки? Не уверен. Да и замысел выглядит чересчур сложным, чтобы задуматься о нём всерьёз.

Продолжая бежать, я выпустил ещё одну Огненную искру, и почти сразу же выстрелил из лука. На этот раз пожертвовал стрелой с конкретной целью — нанести твари пусть и слабую, но рану. Ну и боевым навыком это дело продублировал.

Для гарантии.

Сразу после стрелы с Искрой я активировал Изнурение. Навык тоже боевой, но боевой условно. Прямой ущерб он не наносит, и действует только на подраненную цель. Причём чем свежее рана, тем выше шанс успешного прохождения умения. Если верить описанию, способен достать далеко, после чего противник начнёт быстро терять энергию.

Что за энергия, в каких количествах, как быст-

ро — по описанию не очень понятно. Увы, даже в текстовом варианте ПОРЯДОК нередко «воду мутит». Описания умений частенько грешат неточностями, недосказанностью и даже противоречиями. Поэтому я не уверен, что смогу всерьёз истощить «боезапас» твари. Точно знаю, что физические силы она растеряет минуты за полторы, но не похоже на то, что по мне она отрабатывает «физикой». А вот то, что действующий аж полторы минуты навык способен её разозлить ещё сильнее — почти не сомневаюсь. Проверял это неоднократно на разных противниках.

Я так и не понял, что сработало. То ли действительно истощил ту энергию, что питала навык твари; то ли в сочетании со всем прочим она окончательно взбесилась. Как бы там ни было, монстр полез на берег.

Всерьёз полез. Натужно преодолевая сопротивление не желающей растягиваться «трубы», снизившись почти до поверхности воды, вытянувшись в моём направлении.

Я ради такого резко снизил скорость. Видел, что монстру трудно за мной круги описывать, а в моих интересах всячески ему помогать в новом начинании.

Уж помог, как смог. Не знаю, оценила ли тварь

моё старание ей угодить, но она сумела таки прилично удалиться от центра водоёма. Даже заставила меня попятиться от берега. Уж очень сильно деформировалась, упорно вытягиваясь в сторону обидчика.

Отбросив лук, я сделал ещё шаг назад, и тут же резко рванул вперёд, взмахнув молниеносно выхваченным мечом. Клинок прошёл через тушу почти не встречая сопротивления. Разрез за ним молниеносно затянулся, но всё же несколько солидных брызг тёмно-синей жижи остались на земле.

Тварь задрожала, заставив было меня насторожиться. Подумал, что сейчас навыком врежет. Но нет, это у неё нервное, вновь потянулась за мной. Туша начала растекаться в двух направлениях. Монстр будто пытался превратиться в огромную клешню.

Чтобы потом ухватить меня и сжать жестоко.

— Кими, твой меч! — крикнул я, требовательно поднимая левую руку.

— Я никому никогда не отдам свой меч! — решительно выкрикнула девушка.

— Да Хаос побери и тебя, и твой меч! Тогда брось мне масло!

— Зачем тебе масло?! Беги оттуда!

— Быстрее бросай!

Банку я подхватил, даже не глядя на неё. Что ни говори, а изобилие цифр превращает тебя если не в супермена, то в создание, способное на многое. Теперь следует спешно смазать клинок.

Если с прислужниками я разбирался без затей, с этой тварью не уверен, что честная сталь сработает без здешних хитростей, сама по себе.

Монстр тем временем потянулся ко мне короткими рывками, устроив в озере ураган и цунами. Такое впечатление, что его само дно удерживает, и он сейчас вот-вот его оторвёт.

Снова подскочив, я также врезал по туше. Убедился, что разрез также затягивается, но уже не столь быстро и чисто, осталось два зияющих отверстия, из которых сочится тёмная жидкость.

Масло работает.

Тварь задрожала, туша передумала превращаться в клешню и начала деформироваться совсем уж необычно, будто пытаясь отрастить набор щупалец. По всему заметно, что монстр пробует что-то новенькое. Похоже, дальше ему хода нет, несмотря на все старания за последние несколько секунд он ни на шаг не придвинулся. Та труба, что тянется к центру озера, всё ещё висит над водой, но до берега от неё рукой подать.

Дальше тянуть нет смысла.

Не растягивается.

Подобравшись, я вновь рванул вперёд. Монстр неуклюже потянулся грубыми отростками, которые только-только успел сформировать. Но сейчас, даже напрягая все силы, действовал он чересчур медленно, за мной никак не успеть. К тому же я не стал его бить третий раз, вместо этого прошмыгнул под тушу, прокатился по земле, вскочил у кромки воды, одновременно нанося удар вверх.

Ударил неплохо, но недостаточно хорошо. Чересчур толстая цель, я ведь не «трубу» пытался перебить, а отсечь вместе с ней заднюю, сильно вытянутую часть туши. Банально не хватило длины клинка. Сейчас хорошо бы двумя мечами отработать, будто ножницами, но, увы, Кими свой зажала, вот и приходится с одним выкручиваться.

Но даже так рана получилась чудовищная. Тварь задёргалась из стороны в сторону, теряя на это бесценные мгновения. Потом пришла в себя и торопливо потянулась назад.

Но недостаточно быстро.

Да и время упущено.

Я довершил дело ещё одним ударом. На этот раз

сверху вниз рубанул, в прыжке, врезав выше первой раны. Тварь её не успела залечить, слишком значительное повреждение.

Громадная туша в то же мгновение плюхнулась на землю. И если прислужники при этом превращались в невзрачные лужи, здесь так просто отделаться не удалось.

Тонны тёмно-синей жижи хлынули во все стороны грязной волной, сбив меня с ног, протащив по берегу, испачкав с ног до головы.

— Хаос! — заорал я, вскакивая посреди грязного разлива.

Кими, рванув было ко мне, затормозила и принялась смеяться.

Оглядев себя, я с досадой выдал:

— Смейся-смейся… Смешно ей…

— Извини, Чак, но ты бы тоже смеялся, — еле выдавила из себя девушка.

Поняв, что отряхнуться от свалившейся неприятности не получится, я, поморщившись, привычно заглянул в ПОРЯДОК. Замер на несколько мгновений, а затем, вернувшись в реальность, принялся озираться.

И, уставившись на центр грязно-синего разлива, радостно осклабился.

Наконец-то нам повезло.

Глава 9

♦

Хищники и жертвы Тёмных кварталов

— А ты-то чему радуешься, Чак? Неужели мыло увидел? — продолжая посмеиваться, спросила Кими.

— Да вот, решил тебя в озеро отправить. Надо кому-то понырять, глянуть, что там, на дне. К чему-то ведь эта тварь прикреплялась. Не знаю, стоит ли оно того, зато точно знаю, что такое зрелище меня порадует.

— Я же не со зла смеюсь, — ничуть не испуганно заявила Кими. — Видел бы ты себя со стороны.

— Не вижу, но представляю…

Присев, я протянул руку, коснулся жижи, оставшейся от твари. Жирная, но при этом не липкая. Легко отмоется.

Изучил набор сообщений от ПОРЯДКА.

— Кими, это двадцать шестая ступень силы Воды.

— Прилично, — признала девушка.

— Да, прилично. Но мне казалось, что эта тварь посерьёзнее. Уж очень она большая.

— Я тоже думала, что не меньше тридцатника. А что это там?

— Это, Кими, именно то, из-за чего я улыбаться начал. Иди сюда. Иди-иди, не одному же мне в этой жиже стоять. И вон тот камень прихвати. Плоский.

Дождавшись, когда девушка всё сделает, я указал на тёмно-синий шарик, зависший над останками чудовища.

— Разве никогда не видела такие?

Кими покачала головой и задумчиво сказала:

— Видеть не видела, но, похоже, слышала. Это добыча, так?

— Да, она самая. Никто не знает, почему, но иногда она в Скрытом городе выпадает так. И чем серьёзнее тварь, тем выше шанс, что она достанется в таком виде. Прикоснись к шару.

Девушка осторожно протянула палец к тёмной поверхности и спросила:

— Что дальше?

— Да ничего. Это чтобы убедилась.

— В чём убедилась?

— В том, что пока я тут сражался, как бесстрашный дракон, ты со стороны посмеивалась. Добыча тебе не подчиняется, ты не считаешься победительницей твари.

— А что я должна была делать?! Я вообще-то кричала, чтобы ты убегал. А ты не слушал, и ни-

чего не объяснял.

— Кими, успокойся, я тебя не обвиняю. Считай это лекцией. Вот этот шар после победы появляется. И подчиняется тому, кто считается победителем.

— Кем считается?

— Ты задаёшь слишком много вопросов. Не знаю, кем. Считается, и всё, смирись с этим.

— Да я поняла. А чего мы стоим в этой луже? Забирай всё и пошли.

Я снова улыбнулся:

— Э нет. У нас, похоже, большой выигрыш. Давай сюда камень.

Уложив булыжник на землю, я объяснил:

— Сейчас коснусь шара, он лопнет, добыча высыплется. Может на камне останется, может что-то в жижу упадёт. Хорошо, если в жижу, ведь поднимать её тебе придётся. Поняла, в чём выигрыш?

— Это что, таким способом можно, как бы, передавать те трофеи, которые не передаются? — вопросом на вопрос ответила Кими.

— Угу. Пока трофеи заключены в шаре, ничего ты с ними не сделаешь. А когда шар раскрывается, они не во вместилище победителя попадают, а просто рассыпаются. После этого их сможет

поднять любой желающий. И неважно, что это. Даже стартовые знаки навыков спокойно поднимаются и не меняются при этом на нейтральные. Пока не схватился за них, они, как бы, ничьи.

— Чак, эта тварь не мелкая, тебе самому такие навыки пригодятся. Если они, конечно, здесь есть.

— Кими, да у меня этих навыков, как камней в городской брусчатке. Мне с теми, что есть, ещё разбираться и разбираться. Да и о чём речь? Мы ведь договорились насчёт твоего развития. Вот и будешь хватать всё, что с такими шарами выпадает. Полезно это или нет, но лишним точно не будет. Разберёмся.

Девушка указала на озеро:

— Посмотри, вода так и не успокоилась. Может мы потом поговорим? Вдруг ещё что-то вылезет.

Молча кивнув, я коснулся шара. Тот тут же беззвучно лопнул, по плоскому камню рассыпалось содержимое. Я углядел как привычные трофеи, так и не очень. Добыча явно гораздо богаче, чем из прислужников.

И количеством, и качеством.

На порядок богаче.

Или на порядки.

Снова улыбнулся. Действительно повезло. Вон

как Кими уставилась, даже забыла, что следует поторопиться со сбором, о чём только что сама говорила. Удивилась почти как в тот раз, когда мы прятались от тумана на постаменте, и я начал показывать содержимое своего скрытого вместилища.

— Доброй вам охоты, молодые господин и госпожа.

Торопливо обернувшись, я увидел, как из-за каменного развала, оставшегося от какого-то немаленького сооружения, выходят двое мужчин. Среднего возраста, в простых, но добротных доспехах из кожи местами укреплённой металлом. Один тащит здоровенное копье, второй на плече удерживает топор ужасающего размера. Плюс длинные кинжалы на поясах, а из голенищ выглядывают рукояти ножей.

Причём из всех голенищ.

И по виду, и по речи похожи на охотников. Ну да, кто же ещё. Опыта общения с такими посетителями Лабиринта у меня, мягко говоря, немного, но ничего негативного с ними связанного не припомню. Габ может и занудный тип, но он честно помог выбраться Огрону и Тсасу, да и в остальных случаях вёл себя достойно.

Но то был Габ, а эту парочку я знать не знаю.

— Кими, собирай всё быстрее, — тихо произнёс я, после чего громко ответил:

— И вам добра.

Поднявшись, неторопливо, но без излишней медлительности направился к брошенному луку, поднял его, замер на месте, уставившись на приближающихся охотников.

Те тоже не торопились, скорее даже наоборот, с нарочитой неспешностью приближались. Будто не очень-то хотели к нам сворачивать, но куда деваться, здешние приличия подразумевают, что просто так мимо встреченных коллег проходить некрасиво.

На ходу передний, чернобородый владелец топора иронично заявил:

— Поздравляю вас, молодые господин и госпожа. И завидую. Вижу, добыча вам досталась знатная. Я даже представить не мог, что из вонючих пузырей можно столько добра набивать.

Указал левой рукой на Кими. Она так и продолжала собирать трофеи. Как и я напророчил, немалая их часть скатилась с камня в жижу, приходилось выискивать на ощупь.

Я заметил, как на ладони девушки сверкнула голубая искра сущности. При этом, по лесной привычке, удерживал на периферии поля зрения

приближающихся незнакомцев. И понял, что передний мужчина тоже разглядел трофей во всех подробностях.

А ещё меня всё больше и больше напрягала походка парочки. Расслабленные, мирные люди так не ходят. Да, я понимаю, что охотники, промышляющие в Лабиринте, просто обязаны передвигаться именно так, «по хищному».

Но всё равно напрягает.

Чуть повернувшись, я начал сгибать левую руку, потянувшись за метательным ножом. Нет, я не собирался атаковать охотников только из-за того, что походка у них смотрится угрожающе. Просто на всякий случай готовился к любому развитию событий.

Вот только эти самые события начали развиваться столь стремительно, что моё движение безнадёжно запоздало. Обладатель топора внезапно рванул вперёд с невероятной скоростью. Это было похоже на телепортацию. Только что он шагал за десяток метров, и вдруг оказался над Кими.

И не просто оказался. Его топор больше не покоился на плече. Тяжеленное оружие взмыло вверх, чтобы через миг опуститься на голову девушки.

И это чертовски короткий миг. Нож выхватить

я успею. Метнуть — тоже. Но всех моих навыков и параметров недостаточно, чтобы заставить полететь оружие с удвоенной скоростью.

Не успеваю. Никак не успеваю.

Значит, нож отменяется.

Вскидывая руку, я одновременно выкрикнул:

— Кими!

Огненная искра, сорвавшись с ладони, полетела именно с той скоростью, которая требовалась. Но, увы, это единственный плюс. Ведь это не боевая атака опытного мага, годами тренировавшегося и развивавшегося за счёт ресурсов сильного клана.

Моим огоньком не всякую сигару разжечь получится. Так что вместо того, чтобы испепелить руку охотника, магия едва куснула его запястье.

Но иногда и комариного укуса достаточно, чтобы разрушить все жизненные планы или даже отправить к праотцам. Искра сработала именно в тот момент, когда топор только-только начал разгоняться, направляясь к жертве. Охотник вскрикнул, скорее от неожиданности, чем от боли, рука его дрогнула. И тяжеленное лезвие не успело догнать Кими.

Та ведь на месте не сидела. Навык, в один миг закинувший охотника на метры вперёд, компенсировался моим предупреждением и прекрасной

реакцией девушки. Она начала двигаться ещё до того, как прозвучал последний звук моего крика.

Но всё ещё только начиналось. Один враг не ранен, а только разозлён, второму даже искорки не досталось. Он уже начинает замахиваться копьём. Тяжеленное оружие с широченным наконечником на толстенном древке. Эдакая помесь зауженной штыковой лопаты и боевого оружия. И, несмотря на немалый вес, охотник обращается с ним запросто, будто с соломинкой. Не такой быстрый, как первый, но мчится к девушке опасно-проворно.

Кими уходить от топора пришлось кувырком, так и перекатилась по жиже, оставшейся от поверженной твари. Злорадствовать я не стал, момент не располагал к юмору. Прикинул расположение противников, и удачно накрыл обоих Слепотой.

В большинстве сложных жизненных ситуаций одной её хватало, чтобы победить на девяносто процентов. Ещё десять оставалось на то, чтобы добить, и на этом всё, схватка выиграна.

Но не в этом случае. Пострадавший от Искры громила чуть дёрнулся, продолжая гнаться за Ками, как ни в чём ни бывало. Второй вообще никак не отреагировал, как бежал, так и бежит. Плюс

я, торопливо погружаясь в мир потоков энергии, заметил, как эти самые потоки ведут себя бурно и непонятно. Сила навыка, слитая впустую, изрядно по ним прошлась, добавив путаницы.

Не знаю, что уберегло охотников от Слепоты, но напрягся я изрядно. Противники непростые: или навыки серьёзные, или амулеты недешёвые. Что-то их прикрывает. Неизвестно, насколько качественная защита, но, дабы не подставиться, придётся считать, что моим скромным умениям быстро с ней не совладать.

Бой надо постараться выиграть «по-простому», без хитрых штучек от ПОРЯДКА и прочих высших сил. И надеяться, что у агрессоров нет серьёзных атакующих магических навыков.

Честная схватка. Моя сила — это завышенные атрибуты и начальные познания в оперировании энергетическими потоками; их сила — опыт.

Серьёзный опыт. Да, в Лабиринт могут послать зелёных школьников, ведь такова традиция. Но вот если речь идёт о работе, кто зря сюда не попадёт.

Разгоняясь, я левой рукой выхватил сразу два ножа и тут же метнул их, не тратя время на замах. Опасную рану даже ничем не защищённому противнику так нанести сложно, однако никому

не понравится вид летящих к нему колюще-режущих предметов. Вот и этот верзила притормозил, уворачиваясь. Эта заминка позволила Кими откатиться ещё дальше, разорвав, наконец, дистанцию.

В следующий миг уворачиваться пришлось уже мне. Второй охотник, ещё не добежав, чуть ли не распластался по земле, припадая к ней в глубоком выпаде. И одной рукой вытянул тяжеленное копьё на расстояние, которое до сего момента казалось безопасным.

Ловко подловил, да только не попал. Благодаря ПОРЯДКУ реакция у меня прекрасная, и характерно-опасное возмущение энергии я тоже заметил вовремя.

Я не просто увернулся, я, игнорируя охотника с топором, продолжал разгоняться в сторону владельца копья. А тот переборщил с выпадом, и теперь не мог быстро выйти из неудобно-низкой позиции. Не ожидал, что целью я выберу его, а не того, кто угрожает моей спутнице.

Да и скорость моя тоже сюрпризом стала.

В последний миг охотник понял, что продолжать удерживать тяжёлое копьё — глупо. Как ни легко он им размахивает, сейчас его вес и габариты играют против него, мешая отступить. И при

этом никакой пользы от такого оружия нет, ведь вот-вот столкнёмся нос к носу, где от банального ножа куда больше пользы.

Выпустив древко из ладони, противник потянулся за кинжалом. Но слишком поздно и медленно. Да, он успеет выхватить его до того, как мой меч обрушится на голову после солидного размаха. Вот только первым делом ударил я не мечом, а ногой. Прямо в лицо, благо оно сейчас низко располагалось. Пнул незатейливо, снизу вверх, успев перед этим активировать Резонансный выход силы.

Ноги у меня сильные, а под действием этого навыка ущерб от любых атакующих воздействий серьёзно возрастает. На испытаниях я разнёс правый ботинок после пары ударов. Обувь качественная, но такие воздействия для неё чересчур. А столб из крепчайшей древесины тогда трещинами покрылся. И ведь лупил я тогда не со всей дури.

В лицо охотнику будто тяжеленная кувалда прилетела. Под ступнёй треснули кости, в разные стороны брызнуло алым. Несмотря на то, что весил этот мужчина чуть ли не в два раза больше меня, тело его выгнуло в мостик и подбросило в воздух, где оно, наконец, встретилось с моим

мечом.

А вот тут я совершил ошибку. Клинок легко разрубил и наплечник, и плечо, но продолжая дальше двигаться наискосок, завяз в костях. И выдернуть его я не успел, — тело врага полетело дальше, мои ладони не удержали рукоять.

Гнаться за потерянным оружием я не стал. Позади ещё один враг, и непонятно, что там с Кими.

Обернувшись, увидел, что с девушкой всё в порядке. Она сумела подняться на ноги, и ловко пританцовывает из стороны в сторону, уклоняясь от стремительно мелькающего топора.

Вскинув руку, я выпустил ещё одну Искру. Как ни быстро всё происходило, навык успел откатиться.

Охотник вскрикнул дважды. Первый раз, когда огонёк обжег его шею; второй, когда Кими не упустила момент, и её меч дотянулся до бедра, хорошенько его взрезав. Несмотря на рану, противник достаточно проворно отпрыгнул, разворачиваясь спиной к древнему фонтану с таким расчётом, чтобы держать в поле зрения нас обоих. Вовремя отбив мой метательный нож, он нехорошим голосом сообщил:

— Стоять! Тронете меня, и вам не жить! Разой-

дёмся миром, и я всё забуду! Проклятые школьники, Хаос вас побери!

Я, уже никуда не торопясь, отступил к агонизирующему телу второго охотника, выдернул свой меч, и также неспешно направился к последнему противнику.

Тот хоть и понял, что сильно ошибся в оценке возможностей добычи, паниковать не стал. Выругался, и, подволакивая ногу, торопливо обрушился на Кими, пытаясь достать её размашистыми ударами до того, как я подойду. Отражать её лёгким мечом столь быстрый и тяжёлый топор — дурная затея. Ей надо просто отступать так, чтобы враг оказался между нами. Никакого риска, победа будет лёгкой.

Но Кими почему-то так не сделала. Резко ускорилась, лезвие меча размазалось в воздухе. Звон стали, крик, ещё крик. В воздухе промелькнули отрубленные пальцы, за которыми, медленно вращаясь, полетел выпущенный топор. Ещё один стремительный росчерк клинка, и охотник рухнул на колени, пытаясь закрыть рассечённое горло обрубками ладоней.

Ещё взмах.

Готов.

Мне сейчас очень хотелось высказаться по

поводу «командной игры», но момент неподходящей. Я обязательно попытаюсь объяснить Кими, что она неправа, но не здесь и не сейчас.

Сейчас о другом думать надо.

— Кто это такие? Ты их знаешь? — нервно спросила Кими, торопливо оглядываясь.

Покачав головой, я присел над телом, указал на кожаную нашивку слева на груди.

— Герб Фрегов. Это охотники из семейки Дорса. Похоже, не просто из кланового объединения, а именно из семьи.

— Разве у нас вражда с Фрегами? — удивилась Кими.

Я покачал головой:

— Дорс мне не нравится, да и я ему тоже, но о войне речи нет. Сильная семья, это рай для наглости. Считают, что им всё дозволено. Кими, нас просто попытались ограбить.

— Вздор. Это же клановые охотники, а не бандиты.

Я усмехнулся:

— Грань между преступником и честным человеком тонка, а в Скрытом городе её, считай, нет. Никто даже не знает, на каком мы ярусе. Просто парочка школьников пропала неизвестно где, такое случается, сама знаешь.

Кими покачала головой:

— Тут так не принято.

— Да, — согласился я. — Будь иначе, тут бы та ещё анархия началась. Даже враждующие кланы здесь нечасто разборки устраивают. Как-то уживаются, как-то решают вопросы. Но мы не из клана, мы просто два школьника. А у охотников хорошее зрение.

— При чём здесь зрение?

— При том, Кими, что они видели, как мы с этим синим мешком дрались. И видели, что из него много редкостей выпало. Ты ведь не всё сразу поднять успела, кое-что они разглядели. Что-то можно в грязи достать самим, что-то снять с твоего трупа.

— Да ну, из-за добычи убивать двоих на территории императора? Это надо ненормальным быть.

— Кими, ты, похоже, начала привыкать, что со мной добычи всегда много. Но посмотри на это с их стороны. Столько, сколько нам с этого большого мешка выпало, им, наверное, за месяц работы не выпадает. А некоторые трофеи они, возможно, до этого только на картинках видели. Это большой соблазн, а территория лишь числится императорской. Прирезать и утопить в этом

фонтане, и никто не найдёт. Да и сомневаюсь, что сильно искать станут.

— Надо выйти и рассказать сержанту. Пусть Фрегов накажут.

Я на такую наивность улыбнулся совсем уж по-доброму:

— И что же мы ему расскажем? Как прирезали уважаемых клановых добытчиков Фрегов? Наши слова против их трупов. Даже если докажем, что только защищались, Фреги на это не обрадуются. Тебе нужны проблемы? Мне — нет. Так что надо скормить их тварям, и сделать вид, что ничего не знаем. Это самый правильный вариант.

Кими с сомнением огляделась и справедливо заметила:

— Тут столько следов останется, что даже ничего в них не понимающие люди разберутся. Надо как-то прибраться.

— Да, надо, — согласился я. — И хорошо бы найти их лагерь.

— Что за лагерь? — не поняла девушка.

— Рюкзаков у них не наблюдаю. Не верится, что они сюда совсем без припасов пришли. Если их не двое, просто развернёмся, если двое, посмотрим, что к чему.

За спиной послышался такой всплеск, что мы

оба отпрыгнули от берега на несколько метров. Обернувшись, я успел заметить, как в смолисто-чёрной воде скрывается толстенное щупальце.

Переглянулись понимающе с Кими. Она ничуть не удивилась на моё предложение замести следы и, похоже, тоже поняла, что задачу можно упростить.

Работа действительно упростилась, потому что не пришлось возиться с телами. Мы просто бросили их в воду, где неведомый обладатель щупалец быстро почуял еду и утащили добычу на дно. Осталось постараться затереть свои следы на влажной почве. Причём кровь убирать не стали, она вполне естественна для места, где чудовища сожрали пару охотников.

Я всё же попытался узнать, откуда эти грабители появились. Навыки лесной жизни пригодились и здесь, легко прошёл по следам. Привели они к лагерю, и соваться в него мы не стали.

Это действительно оказался полноценный лагерь, а не кратковременная стоянка парочки охотников. Должно быть, Фреги закрепились там давненько. Годы, или даже десятилетия прошли с того момента, когда первые из них облюбовали это место. Дальше они начали облагораживать

территорию по своему разумению. Из обломков древних сооружений возвели два длинных каменных дома, и выстроили вокруг них невысокую, но очень широкую стену, перед которой вырыли ров и наставили несколько рядов кольев. Также они расчистили окрестности от завалов и приличной растительности. Из-за этого мы не смогли подобраться близко, пришлось затаиться в трёхстах шагах от ограды.

— Вижу одного, — тихо доложила Кими.

— Да я, как бы, тоже не слепой… И непохоже, что он там один.

— Ага. Он обед готовит, и котёл у него очень большой. Втроём столько за неделю не съесть.

— Я знал людей, которые за неделю и в одиночку с таким справятся. Но ты права, Фреги тут серьёзно обосновались. Те, которых мы убили, ходили без припасов. Значит, скоро в лагере их хватятся. И если они здесь не совсем безнадёжные, быстро найдут фонтан и, скорее всего, поймут, что с ним что-то не так. Монстры, которых мы там убили, несерьёзные. Опытным охотникам раз плюнуть. Даже если следы не распутают до мелочей, заподозрят, что дело неладно. Плохо, что следы свежие. Не верю, что среди охотников не найдутся спецы по таким делам.

Нам нельзя здесь оставаться.

— И куда мы пойдём? — спросила Кими. — Может проще будет их всех перебить?

— Ух какая ты кровожадная… А смысл? К чему такой риск? Это ведь Фреги, их семейка у императора в фаворе. Подозреваю, у охотников клана хватает привилегий, чтобы если не каждый день группы засылать, так через день. То есть пополнение здесь часто появляется. Плюс могут заглядывать люди из лагерей вассальных кланов. Сама видишь, тут у них вроде посёлка… место обжитое, популярное, всем известное. Я к тому, что надо быстро выходить из Лабиринта.

— Только зашли, и назад? Чак, по-моему, ты перестраховываешься.

— Может и так, — согласился я. — Но у нас с тобой и так проблем хватает, зачем добавлять к ним разборки с Фрегами. Охотники, это не просто доверенные люди клана. Среди них хватает бесперспективных бастардов, или даже тех, кому не повезло родиться слабыми омегами, а это уже родная кровь. Сама понимаешь, что начнётся, если кровь клановых на наших руках, и это как-то выяснится. Так что идём назад. Вон туда свернём, и по камням постараемся пробраться, чтобы не наследить. И залазь на плечи.

— Это ещё зачем?

— Затем, что у меня есть навык интересный. Вроде отвода глаз, но работает только для следов. У тебя такого навыка нет, так что придётся на мне покататься.

— Ну смотри, тебе же хуже.

— Лезь давай.

— Эх, мы даже охотиться нормально не начали, — вздохнула Кими.

— Вариант поохотиться ещё есть, — утешил её я.

— Это как?

— Если поспешим, успеем до дверей добраться к обеду. Зал с выходами и в обычное время почти всегда пустой, а в обед тем более. Плюс сержант из-за разборок с начальством всех своих сейчас собрал в коридоре. Может они там до сих пор торчат. Охрана дальше стоит, на главном входе, туда не заглядывает. Да и что там караулить? Если ни на кого не нарвёмся, отмечаться не станем, сразу тихо зайдём снова. Если нарвёмся, скажем, что попали в Рунные тени и решили попробовать сменить ярус. Там ведь делать особо нечего, просто погуляли немного и вернулись. Ещё одна попытка и у меня, и у тебя есть.

— А это разве не подозрительно?

— Кими, в Рунных тенях нормальным людям делать нечего. Добыча там днём попадается только вдалеке от входа, в тумане, а это очень опасно, если ты без сильной группы. И даже если получится такую группу собрать, охота на порядок хуже, чем на других ярусах. Ну а ночью всякое случается, в основном плохое и невыгодное. Обычно те, кто туда попадают, сразу разворачиваются. Холостой заход. Конечно, нам нежелательно бегать туда-сюда, но такую мелочь Лабиринт простит. Это лучше, чем надеяться на то, что у Фрегов все охотники слепые и тупые.

Когда перед нами раскрылась дверь выхода, Кими, ещё и шагу не сделав, довольно прошептала:

— Никого. Вообще никого. Даже в коридоре тихо. Но слышишь, где-то вдалеке кто-то ругается. Почти кричит.

— Начальство злобствует, — кивнул я, улыбаясь. — Давай бегом назад.

А почему бы и не улыбнуться, ведь есть целых две причины для радости. Мы, благодаря сегодняшнему бардаку, не засветились у дверей; и я, сам того не планируя, получил второй шанс попасть именно туда, куда так сильно мечтаю попасть.

Двери распахнулись, запуская нас на пока что неизвестный ярус. Ступив за порог, я уставился на унылый пейзаж.

Руины, руины и руины. В некоторых угадывались очертания величественных сооружений, другие рассыпались до состояния неприглядных груд обломков.

Знакомое место.

Увы…

— Ура! Амфитеатр! Чак, нам повезло!

Я покачал головой:

— Не согласен. Я рассчитывал на другое.

— Да ладно тебе носом крутить. Тут же самая богатая добыча. И туман недавно прошёл, а такое случается нечасто. Так что, по идее, сейчас безопаснее, чем обычно, и новые мелкие твари набежали, зачистить их ещё не успели. Сам жаловался, что не все атрибуты собрал. А тут, если ничего не мешает, все до единого встречаются. С твоей-то Мерой порядка надо просто по правильным местам пройтись.

В принципе, Кими права. Стихийные трофеи лишними не будут, а здесь действительно лучшее место для их добычи. К тому же Амфитеатр — самое популярное место. Охотники, попав сюда, стараются задержаться по максимуму, насколько

их лимиты использования Лабиринта позволяют. Если пройдёмся по известным «полянам», где они любят гонять тварей, обязательно кому-нибудь на глаза попадёмся. И в дальнейшем, если Фреги затеют расследование, у нас окажется алиби.

Вопросы, конечно, всё равно могут возникнуть, ведь такое алиби не самое надежное. Но сомневаюсь, что именно мы вызовем серьёзное подозрение.

Фрегов всё живое недолюбливает, и по Лабиринту бродят куда более подходящие кандидаты на роль убийц. Наши следы на берегу я, как бывалый лесовик, исказил серьёзно. Получить по ним прямые улики, в теории, возможно. Но для этого надо действовать очень быстро, привлекая спецов с редчайшими навыками. Попробуй их доставь быстро, да ещё и на требуемый ярус. Даже такой солидный клан не имеет права заводить сюда кого угодно и когда угодно, такое, насколько я понимаю, полагается согласовывать с представителями императора.

Да и не смогут они проверить всех, кто в это время находились в Лабиринте. Это ведь сотни людей, раскиданные по четырём ярусам.

Причём раскиданные непредсказуемо.

Так что да, Кими действительно права. Здесь,

на самом оживлённом ярусе, и с добычей всё хорошо, и нам куда проще подкрепить своё алиби.

Но всё равно жаль.

Я ведь рассчитывал на кое-что другое…

Глава 10

♦

В час по чайной ложке

Всего-то за неполный час мы попались на глаза двум небольшим группам и парочке охотников. Благо, знали, как нарваться, потому что уже немного знакомы со здешними особенностями. Спланировали маршрут с таким расчётом, чтобы за короткий срок посетить самые популярные места добычи стихийных трофеев. То есть именно те, где частенько встречаются низовые элементали наиболее распространённых специализаций. Да, добыча из этих мелких обитателей Лабиринта небогатая и нечастая, зато и противники они несерьёзные.

Насчёт нас правило небогатой добычи, разумеется, не работало. Атрибуты стихий сыпались чуть ли не из каждой твари, плюс нередко выпадали сущности и стартовые трофеи для простых навыков.

Жаль, правила школы не дозволяют обменивать сущности на баллы в неограниченном количестве. Будь так, я бы за один день оторвался от Дорса почти на бесконечную дистанцию.

Ещё через час поисков я на коротком привале

прикинул скопившуюся у меня добычу и уточнил у Кими:

— Как там дела с тем, что тебе перепало? Все стихийные атрибуты собрала?

— Камня нет и Пустоты, — без заминки отозвалась девушка. — Но их труднее всего добывать, из мелких элементалей такое не выбить.

Я покачал головой:

— Надо побыстрее полную коллекцию тебе собрать.

— А тебе разве не надо?

— Мне тоже всё надо, но вообще-то и Камень и Пустота уже есть. Вопрос только в количестве воплощений атрибута. Надо накопить побольше, чтобы открыть всё возможное именно на этой ступени.

— А разве поместится столько? — удивлённо спросила Кими. — Полный комплект, это ведь семь стихий.

— Поместится столько, сколько состояние Равновесие стихий позволит поместить. А на него тут даже с низовых элементалей потихоньку трофеи падают. С такими темпами даже на этой мелочи за день-два можно собрать начальный комплект. Проблема у нас только с Камнем и Пустотой. Даже мне надо хотя бы немного на них добра поднять,

а уж за тебя и разговора нет. И здесь мы ничего не добудем, потому что с простых элементалей такие воплощения не падают. Надо перебираться поближе к краю.

— К туману? — поморщилась Кими.

— Угу, — кивнул я. — Необязательно в него соваться. Просто чем дальше от центра, тем приличнее добыча. Серьёзные охотники здесь даже не задерживаются. Те команды, что нам по пути на глаза попались, явно из новеньких. А вот та пара охотников, помнишь? Они на вид бывалые, и прошли мимо, не задерживаясь. Даже здоровались на ходу.

— А ты знаешь, почему край яруса называют краем? — задала Кими неожиданный вопрос.

Я чуть подумал и ответил неуверенно:

— Вроде как, где-то там, в тумане, наш мир или заканчивается, или переходит в другой. Детали не знаю.

— Я тоже точно не знаю, — сказала девушка. — Зато слышала, что если далеко зайти, можно действительно попасть в другой мир. И всё, ты пропадаешь, оттуда нельзя вернуться.

Я покачал головой:

— Это преувеличение. Мне вот однажды доводилось побывать в другом мире. Точнее, в осколке

мира. И, как видишь, я вернулся.

— Серьёзно? — удивилась Кими. — Расскажешь?

— Да там нечего особо рассказывать. Это был чистый или почти чистый осколок Жизни. Стихийного ничего там не попалось. Здесь нам мой опыт вряд ли поможет. Да и не переживай насчёт края. Край мира, это серьёзно, это не заметить трудно. И, насколько я слышал, до него здесь добраться непросто. Очень может быть, что никто ни разу это не делал. Чем глубже в туман, тем сложнее и опаснее. Все эти стихийные твари, они ведь не из Лабиринта родом, они приходят из-за края. Где-то там есть места, в которых стихийным созданиям жить хорошо, и оттуда ведут удобнее проходы. Поэтому сколько их здесь не убивай, добыча не заканчивается. Просто самые опасные монстры далеко от тумана отходить не могут, или не хотят. Это тебе не глупые элементали. И так как полностью мелкие элементали нас обеспечить не могут, придётся перебираться поближе к туману.

Насчёт того, что я лишь однажды побывал в другом мире, — это не совсем правда. Ведь следует учитывать не только осколок, а и то, что начало

жизни (или, скорее, первую жизнь), мне довелось провести вовсе не в Роке. Однако Кими такие детали знать не обязательно. И дело даже не в том, что к иномирянам здесь отношение, скажем так, сложное, а в том, что никакой практической пользы эта информация ей не даст.

Да что там говорить, если даже я сам за исключением единичных случаев вытащить что-либо конкретное из прежнего опыта не способен. Как и большинство моих современников, раньше был уверен, что всевозможных полезнейших знаний в голове столько скопилось, что закинь на необитаемый остров, и через год-другой выстрою там пару кварталов небоскрёбов, или поплыву к цивилизации на собственноручно изготовленном круизном лайнере.

В действительности, большую часть информации, задержавшейся в моей копилке, следует признать мусором. Вроде мелко измельчённых газет, или трудов научных. В целом виде прок от такого материала может и будет, но от такой вот «лапши» бумажной ни малейшей пользы.

Вот взять хотя бы самое банальное — охоту. Именно ради неё толпы охотников снуют по Лабиринту. Любому диванному теоретику известно, что предаваться этому занятию следует с похо-

дящим снаряжением и вооружением. Человек, облачённый в тяжеленную кольчугу — это они ещё простят. Мало ли на какого зверя я вышел. Если вспомнить Землю, некоторые умельцы в давние времена выходили на медведя в костюмах куда более оригинальных: что-то вроде кожаного доспеха, густо утыканного здоровенными шипами. Мечта садомазохиста, которую не просто прокусить сложно, а вообще кусать не захочется.

Ну ладно, кольчугу из массивных колец они может и простят, а вот меч — ни за что на свете. Не годится он в таком деле ни как основное оружие, ни как вспомогательное. Я, в принципе, и сам почти что с ними соглашусь, но вот именно, что почти.

Тут им не Земля, тут другой мир. Здесь свои особенности работы с материалами вообще, и с металлами в частности. Я с этим вопросом ещё не разобрался (и сомневаюсь, что разберусь), но абсолютно уверен, что таблица Менделеева в Роке или не работает вообще, или нуждается в многочисленных дополнениях.

Некоторых здешних химических элементов в ней явно недостаёт. И речь не о каких-то там сверхтяжёлых, что в нашем мире или вообще синтезу не поддаются, или все их ядра распада-

ются спустя миллисекунды после появления. Я говорю о банально-повседневных материалах.

Например, медь я здесь встречал в двух вариантах. Первый ничем с виду от привычного не отличается и ценится невысоко. Северяне из неё монеты самого низкого достоинства чеканят. Таких ведра четыре потребуется, чтобы полудохлую клячу купить. То есть красноватый металл, мягкий, ковкий, химически устойчивый и относительно легкоплавкий.

Вторая разновидность на глаз неотличима, но чуть копни, и схожесть разве что в легкоплавкости найдётся. Ковать эту «медь» получится лишь слегка. Дальше она трескается и крошится. Мягкости тоже не наблюдается. Этот металл с обычной меди стружку легко снимает, и оставляет царапины на большинстве твёрдых минералов. В чистом виде аборигены, наверное, вообще не используют. Но не из-за его немалой цены, а потому что применения нет. Зато в сплавах с обычной медью и некоторыми другими металлами он образует разные сорта бронзы. В том числе высокопрочные, ценящиеся мастерами-оружейниками. Для доспехов дорогих тоже используются.

Разумеется, ни тот, ни другой здесь медью не называют. Лично я медью окрестил первый, а

второй у меня в голове засел как супер-медь.

Похожая ситуация с железом и прочими, казалось бы, привычными химическим элементами.

Некоторые элементы привычными здесь не назовёшь. Но не всегда уверен, что это именно элементы (простые вещества), а не химические соединения со странными свойствами.

В обстановке, когда даже к базовым материалам много вопросов, проблемно применять земные технологии. И ещё труднее их использовать, если с этими самыми технологиями знаком поскольку постольку.

Вот вернёмся к охоте. Почему бы не сотворить огнестрельное оружие? Не обязательно современное, ведь понятно, что даже настоящий спец в этой теме без должной материальной базы руки опустит. Но какой-нибудь мушкет дульнозарядный не требует ни станков, обеспечивающих строгие допуски, ни унифицированных боеприпасов. В принципе, местный рукастый кузнец способен справиться с куда более сложным заказом. Вспомнить мои опыты с катушками для спиннинга. Как я их не упрощал, результат примитивным не назовешь. Однако мастер даже с самыми первыми поделками неплохо справлялся.

Да, фитильное ружьё, или даже ружьё с кремнёвым замком, здесь не проблема. Но чем прикажете стрелять? Я не о пулях и картечи, ведь свинца в Роке полно (минимум трёх разновидностей), я о банальной пороховой навеске или продвинутом метательном заряде. И первое, и второе подразумевает использование пороха — сложного вещества или смеси веществ, способных гореть быстро, выделяя при этом значительные объёмы раскалённых газов.

Я почти на сто процентов уверен, что простейший, так называемый чёрный порох можно получить, смешивая всего-то три компонента: селитру, древесный уголь и серу. И лишь с углём вопросов в Роке нет, ибо древесина тут не в дефиците.

Селитра, вроде как, подходит не вся. Какая она вообще в природе бывает? Вспоминается калийная, натриевая и аммиачная. Последняя мне точно ни к чему (к тому же смутно помнится, что её надо синтезировать, а не искать), следовательно, требуется натриевая или калийная. Что из них подходит, а что нет, как отличать одну от другой, какие у них особенности, это для меня уже тайна великая, без Интернета её не разгадать.

Ну да ладно, ведь прежде чем задумываться о

различиях, надо хоть какими-нибудь образцами обзавестись.

Селитру, вроде как, можно собирать в неких пещерах, загаженных летучими мышами. Либо найти месторождение. Либо выделить из органики, содержащей азотные соединения. Либо синтезировать, используя атмосферный азот.

Пещеры с селитрой я здесь не встречал. И мои расспросы на эту тему результатами не увенчались. Месторождение селитры на Земле, если не ошибаюсь, имеется в одном экземпляре, где-то в Чили[3]. Собственно, или натриевую, или калийную селитру потому и назвали чилийской. Глупо рассчитывать, что здесь с ними ситуация побогаче, так что я особо даже не пытался изучать вопрос. Выделение из органики — перспективнее всего прочего. Я не одну тонну навоза и всякой гнили перевёл, но если не считать того, что вознёй с дурнопахнущими материалами изрядно повеселил аборигенов, результатов не достиг.

Что касается синтеза, смутно помню, что требуется платиновый катализатор и прорва

---

[3] notes: 3

Герой заблуждается как в оценке количества земных месторождений, так и в некоторых других вопросах. Причём ошибается (и будет ошибаться) далеко не первый раз. Это простительно, ведь без доступа к сети или справочникам очень немногие специалисты способны безошибочно ориентироваться в подобных вопросах. (*Примеч. авт.)*

электроэнергии. Более чем уверен, что это не единственные компоненты, и также уверен, что даже этой парочки более чем достаточно, чтобы не тратить мозговые ресурсы на обдумывание затеи создания химического завода.

Увы, но селитра — основной компонент. И она незаменима. То, что в процессе здешнего примитивного металлургического производства я наблюдал возгоны вещества, очень похожего на серу, ничуть не утешало. Увы, без главной составляющей пороха она бесполезна.

В общем, огнестрелом я не разжился, несмотря на то, что немало времени убил на опыты. Прочие мои начинания в области высоких технологий тоже не особо порадовали.

Так, к примеру, я с помощью местных мастеров сумел соорудить сетемёт. Арбалет, стреляющей разворачивающейся в воздухе сетью. До выстрела она покоилась в цилиндре, между четырьмя направляющими с болтами, к коим прикреплялась. Вылетая, они расходились в стороны, после чего двигались к цели и накрывая её.

Но это в теории. На практике положительный результат достигался лишь на невеликой дистанции, и только на чистой местности. Задел ветку — и всё, приплыли, ничего не получится. Плюс,

как ни старался, не всегда болты двигались синхронно во всех случаях. Стоило одному запоздать, и сеть закручивалась в воздухе.

В общем, оружие вышло донельзя ненадёжным, тяжёлым и неудобным. Таскаться с таким по Чащобе — так себе развлечение. Единственное относительно удачное применение лишь разозлило тварь. Несмотря на использование прочной нити, сеть оказалась разорвана в клочья за секунду-другую, после чего справляться с проблемой пришлось традиционными способами.

А ведь охота могла здорово упроститься. Представьте, что вы способны за двадцать-тридцать метров надёжно обездвижить опасного хищника.

Увы, затею пришлось забросить.

Порохом и сетемётом список моих затей не ограничивался. Я много времени перевёл впустую или с невеликой выгодой.

Признаюсь честно, иногда получалось сотворить что-то полезное, прекрасно работающее. Но также честно признаюсь, что затраченное время и силы не окупились. Вот, допустим, какой прок в том, что рюкзаки моей конструкции стали пользоваться популярностью у северян? Вещь, безусловно, полезная, но серьёзные преимуще-

ства она не предоставляет.

В общем, из багажа знаний первой жизни я даже традиционно умыкаемые книжными попаданцами песни Высоцкого и прочих авторов-исполнителей применить не могу. Аборигены слова не поймут, да и медведь мне уши так оттоптал, что на слух музыкальный ни намёка не наблюдается.

Вот и приходится с банальным мечом выкручиваться. И не надо думать, что с копьём охотиться правильнее. Здесь не Рок, здесь свои особенности. Раз я решил так, значит, именно так здесь и сейчас для меня выгоднее.

Вы вот попробуйте найти в свободной продаже металл, способный хотя бы поцарапать панцирь или кожу любого (или почти любого) серьёзного обитателя этого мира. Здесь ведь с этим всякие проблемы случаются. Некоторых монстров тем, что здесь принято называть «обычная сталь», лупить бессмысленно. Для них это примерно как для нас щекотание пёрышками.

Несмотря на мою более чем приличную финансовую состоятельность, полностью решить вопрос по вооружению и амуниции я до сих пор не смог. То, что предлагают даже столичные торговцы, в лучшем случае лишь на первый взгляд

не уступает храмовым кольчуге и мечу. Копни чуть глубже, и масса минусов вскроется.

Копья, что предлагает имперский сержант — жалкий хлам. Такими очень удобно колоть с безопасной дистанции самых безобидных элементалей. Собственно, ради этого нам их и навязывают.

Но я в Лабиринте не впервые, много понял, или по-новому осознал. Как по мне, здоровенное копьё с наконечником из простой стали это просто лишний вес, бесполезный против опасных тварей.

Вот и пользуюсь самым качественным оружием из доступного.

Добирались до границы тумана недолго. Точнее, это ещё не сам туман, это так называемая дымка. Про неё нам рассказывали, что издали даже опытные люди путаются, не отличая одно от другого. Но куда неприятнее то, что она способна до последнего скрывать изменения в обстановке. Поэтому даже бывалые ходоки по Лабиринту не любят в неё забираться. Даже на границе находиться опасаются.

Однако именно поблизости от дымки выше шансы встретить щедрых на ценную добычу

монстров. А если дымка тебя окружила, шансы эти способны значительно возрасти. Профессиональные команды добытчиков системно отслеживают обстановку, карауля те моменты, когда во мгле открываются значительные прорехи, протягивающиеся далеко от центра. Иногда они существуют днями, а то и неделями, причём границы их устойчивы, или изменяются медленно. Всё это время можно без максимального риска промышлять там, где обычно находиться чревато.

Где искать такие разрывы, я представлял. Но также представлял, что ради этих поисков придётся устраивать знатный забег по Лабиринту. Не факт, что за сутки обернуться получится, и не обязательно при этом отыщется искомое. Это ведь дело случая. Бывает, одновременно две-три обширные «поляны» образуется, а бывает неделю-другую ни единой.

Так что оптимальный для нас вариант — граница. Она всегда на месте, и пусть способна меняться быстро, но опасно-стремительные прорывы тумана случаются не так уж часто, чтобы игнорировать столь перспективный вариант.

То, что здесь принято действовать серьёзными группами, мне известно. Но себя я считаю

уникумом, способным заменить, как минимум, тройку охотников. Да и Кими для своего возраста и ступени далеко не середнячок. Так что сами справимся.

На всякий случай я всё же выбрал зону, где неподалёку от границы располагались относительно высокие сооружения. В таких руинах, при необходимости, можно попробовать отсидеться. Туман, вроде как, иногда где угодно достаёт, но всё же чаще тяготеет к уровню земли. Вспомнить, как мы в первый раз попали. До нас он тогда несколько часов поднимался. Окажись тот каменный постамент чуть повыше, и не пришлось бы прорываться к выходу с боем.

Осмотревшись, мы запомнили ориентиры и выбрали пару приметных мест, где, если придётся разлучиться, можно встретиться. А дальше занялись тем, ради чего сюда заявились.

Начали добывать трофеи всерьёз.

Ну это нам так хотелось. Решили, что вот тут-то точно попрёт. А то, что это за дела: уже два захода сделали, несколько часов на охоту потратили, а полной коллекции стихийных атрибутов у Кими как не было, так и нет.

Увы, у Лабиринта мнение иное. Он будто знать не знает, что именно здесь обстановка побогаче,

чем вокруг вытоптанных многочисленными добытчиками условно-безопасных полян. Ведь двигаясь почти по краю дымки, или даже иногда в неё забираясь, мы зря время тратили. Вся добыча — несколько мелких элементалей огня и воздуха. Первые, похоже, заблудились, а вторые, по слухам, не тяготели к конкретным местам, их можно повстречать где угодно и достаточно часто. Добыча из них считается ценной не в силу редкости скоплений этой дичи, а из-за пугливости. Эти робкие твари частенько удирали при первых намёках на угрозу, а догонять их в руинах нереально по причине того что некоторые без перерывов летали с приличной скоростью, а остальные способны этим заниматься периодически. Такая у них особенность, — держаться в родной стихии.

Солнца в Лабиринте, вроде как, нет, и откуда здесь свет, меня не спрашивайте. Почему скрытый за тучами источник на ночь затухает, вопрос тоже не ко мне. В общем, мы почти до самого вечера ради жалких крох охотились.

Кими это крохами не считала. Наоборот, радовалась богатой добыче. А я, прикидывая, сколько чего выпало, мрачнел всё больше и больше.

Мало того, что второй заход снова не вписался

в главный план, так ещё и нормальными трофеями эту сдвоенную неудачу компенсировать не получается.

Надо менять тактику.

И менять капитально.

— Кими, мы уже полдня здесь бродим, а ни одного атрибута Камня и Пустоты не получили. Это не дымка, это пустыня какая-то. И это никуда не годится.

— Чак, ты что, шутишь?

— Вообще ноль юмора. Впустую время переводим.

Девушка покачала головой:

— Ты странный, тебя иногда сложно понять. Как по мне, так добыча отличная. Одних сущностей уже десяток должен быть.

— В каком смысле должен? — не понял я.

— Это я так прикинула. Может больше, может меньше. Я же не вижу, что тебе падает, я по своим шарикам считаю. Примерно из каждого пятого элементаля здесь не тебе всё падает, а в шарик, а шарики только я открываю. Из них подняла две сущности. Умножила на пять, вот и получилось десять.

Я покачал головой:

— Ох уж эта математика… Кими, пойми, сущности для нас — ерунда. Не в том смысле, что они мусор, а в том, что именно сейчас нам в первую очередь атрибуты нужны. Они основа, на них всё остальное цепляется, с них всё начинается. И тебе и мне надо собрать полные стихийные наборы, а потом развить их по максимуму. Дальше на атрибуты станем цеплять сильные навыки. Ну, и саму основу попытаемся развить получше.

— Чак, я это прекрасно помню и понимаю, но чего ты хочешь от элементалей? Камень выбивать из големов надо, а они, в обычное время, даже в дымке встречаются не на каждом шагу, и, вроде бы, только в её глубине. Да и там всё непредсказуемо с ними. Про Пустоту вообще молчу, это очень редкие атрибуты. В другой раз повезёт, наткнёмся на приличных тварей. Они иногда выбираются, даже рядом с центром попадаются. С твоими талантами нам много не нужно. Хотя бы десяток перебить, и наберётся полный набор атрибутов.

— Кими, ты опять мелковато мыслишь. Давай вместе посчитаем. Вот и ты, и я прекрасно понимаем, что атрибуты — это основа, это скелет. И нам нужны полные комплекты. По правилам ПОРЯДКА, на одну ступень можно открыть лишь

по одному комплекту атрибутов разных природ. И если на соответствующей природе нет прибавок от Равновесия, разрешено открывать лишь шесть единиц атрибутов, при условии, что они по количеству различаются. То есть нельзя открыть шесть единиц разных видов, или три раза по два, или два по три. Один и пять, два и четыре, три плюс два и плюс один. Или просто шесть одинаковых. Нельзя, чтобы цифры совпадали. Если хочешь зачем-то одинаковое количество атрибутов, корректируй на следующих ступенях, чтобы в сумме сходилось.

— Чак, зачем ты мне это рассказываешь?

— Да я понимаю, что эти азы все знают. Просто пытаюсь подвести к главной мысли. Ладно, давай попробую покороче. Сколько всего атрибутов Стихии?

— Семь.

— Правильно. У тебя есть хотя бы одна единица на Равновесии Стихий?

— Откуда? Нет, конечно.

— Вот и у меня нет. Следовательно, на текущих ступенях мы можем открыть лишь шесть единиц стихийных атрибутов. И по правилам распределения, это будут максимум три вида из семи возможных. А полный комплект, это

именно семь. То есть, минимальный устраивающий нас набор: один плюс два, плюс три, плюс четыре, плюс пять, плюс шесть и плюс семь. Итого: двадцать восемь атрибутов, притом, что сейчас лимит у нас — шестёрка. Значит надо поднимать Равновесие Стихии до двадцати двух. И это минимум. У меня есть запас универсальных трофеев на развитие любых состояний, но тут есть важный момент. Я попробовал открыть стихийные, и ничего не получилось. Думаю, всё получится, но только после того, как открою их чистыми стихийными трофеями на состояния. Из элементалей изредка падают лишь малые состояния Молниеносность и Моментальность. И то, и другое полезно, с их развитием улучшаются скоростные показатели разных стихийных навыков. Например, может вырасти скорость движения магических снарядов, снизится время подготовки и откат. Нам это не помешает, но, во-первых, для начала надо думать о стихийном равновесии; во-вторых, добычи такой здесь очень мало, сомневаюсь, что за три года нормально себя обеспечим. А у нас нет трёх лет, у нас неполный год остался. И проблема состояний, лишь одна из проблем, которые мы здесь, на границе дымки, вряд ли решим. Понимаешь?

— Я не тупая, я прекрасно всё понимаю. Но не понимаю, к чему ты клонишь. Хочешь ещё дальше от центра уйти? Я приму любое твоё решение, но всё же напомню про туман. Мы слишком слабы для него.

— Согласен, мы слабы, — кивнул я. — Но есть один вариант…

Глава 11

♦

Края богатой охоты

Тень Некроса наносит значительный урон глиняному голему. Вы наносите незначительный урон глиняному голему. Тень Некроса наносит фатальный урон глиняному голему. Структура глиняного голема уничтожена. Вы победили глиняного голема. Стихийное создание (двадцать вторая ступень силы Стихии Земли).

Получен малый знак Стихий — *2 штуки*

Получено малое средоточие энергии мага — *1 штука*

Получено личное воплощение атрибута Земли — *3 штуки*

Получен личный знак навыка Гончар малых конструктов — *1 штука*

Захвачено малое состояние Равновесие Стихий — *1 штука*

Захвачено малое состояние Улучшение энергии Стихий — *1 штука*

Захвачена сущность Стихии Земли — *1 штука*

Глиняный голем — стихийное создание
Получено символов стихий — *1 штука*

Внимательно изучив «победный отчёт», я улыбнулся:

— Живём, Кими. С первого же чахлого голема выпало малое состояние именно на Равновесие. Плюс ещё одно на улучшение энергии Стихий. Тоже полезно, ведь чем оно выше, тем быстрее стихийная энергия восстанавливается. Но Равновесие, конечно, нам сейчас нужнее.

Девушка на это только поморщилась.

Я решил, что момент подходящий, чтобы перестать игнорировать затянувшееся ухудшение её настроения:

— Смотрю, ты не очень-то рада…

— Нет, я понимаю, что надо радоваться, — ответила Кими. — Но когда я смотрю вот на это… Нет, радоваться мне совсем не хочется.

Спутница не указала, куда именно она безрадостно посматривает, но это и без слов понятно.

Мысленно вздохнув, я спросил:

— Получается, ты принципиальная противница любых намёков на некромантию? В этом всё дело, да?

— Нет, блин, я всю жизнь мечтала некромантией заняться, да всё как-то руки не доходили! Гед,

это что за вопрос? Я тебе скажу так: мой клан, это всё, что осталось от кланов Этты после Второй Тёмной войны. Выжившие, а их было немного, объединились, создав общую семью. И потом, уже в ходе Третьей войны, и от них почти ничего не осталось. Жизнь в наших землях сохранилась чудом. И сохранилось её мало. Мой род, это смесь кровей, это жалкие обрывки от многих родов. Много сильных и знаменитых семей вообще исчезли полностью, не оставив никакого наследия. Девять десятых древней крови ушло в никуда. И это притом, что в те времена Этта не уступала Арде по силе. Ну или уступала чуть-чуть. И где она теперь? Кто вообще о ней помнит? Зато страшные сказки с тех времён знают все дети. Знают, что Три Тёмные войны пережили немногие. В местах, где стояли богатые города, и где под плодородные нивы распахали всю землю, не осталось жизни. Можно было неделю скакать на коне и не увидеть ни единого человеческого следа. Некоторые шрамы земли до сих пор не залечились. Вот в Арде умерших где-то сжигают, где-то хоронят, а у нас хоронят очень редко. Только огонь не оставляет пищи для тёмных.

— Этта, как бы, часть Арды… — заметил я.

— Не все с таким согласны, — ответила на

это Кими. — Да и какая разница, к чему мы относимся? Всё равно это давно одна империя. Я к тому, что ты прекрасно знаешь, с кем тогда воевали. С Тёмным картелем. По сути, с объединением группировок некромантов и всяких к ним примкнувших. Наших предков убивали некромагией, такими вот некрохимерами и восставшими мертвецами. Ну блин, ну замечательно получается, я ещё в колыбели после таких сказок влюбилась в некромантов и всё с ними связанное. Да-да, так и было. Как только подросла, первым делом мёртвого хомячка себе выпросила. Очень любила играться с ним и нахваливать того некроманта, который его подарил. Я очень рада, что ты один из них. Подаришь мне кота дохлого? Давно мечтаю.

— То есть, ты хочешь процветания своему роду, но связываться с некромантией ради такого не согласна?

— А тебе разве важно моё согласие?! — уже откровенно вспылила девушка. — Чак, я вообще-то чётко сказала, что я с тобой. Что бы ты дальше не учудил, отказываться от своего слова не стану. Но и не стану говорить, что мне это нравится. Мне не может нравиться то, что ты себе кровь выпускаешь, и после такого призываешь вот это уродство.

И ещё я очень боюсь того, что может произойти, если ты и дальше продолжишь такими делами заниматься. Темнота затягивает и не отпускает, это все знают. Дальше будет хуже.

Я указал на Тень, неподвижно застывшую в десятке шагов от поверженного обитателя затуманенной области Лабиринта.

— Дальше, Кими, этот товарищ продолжит валить големов. Глиняных, гранитных, всяких. Я его немного улучшил, но с ним ещё работать и работать. И даже так здесь для него соперников нет. Ну если совсем уж далеко от центра не забираться. Насколько я смог выяснить, на краю дымки или даже рядом с небольшими массивами тумана встретить монстра выше сотки нереально. Обычно самое серьёзное здесь до семидесятки. Бывает, и такие твари проблемы создают, всё от навыков зависит, но это будут проблемы Тени. С семидесяткой он должен справиться. Если нарвёмся на что-то посильнее, придётся или помогать Тени, или драпать, пока он задерживает тварей. С ним и с моей Мерой Порядка мы быстро добудем всё, что нам нужно. Мы получим силу. А что до некромантии, то не беспокойся, я всерьёз ею заниматься не планирую. Не вижу перспектив. Хотя, честно говоря, пока что не вижу в ней ниче-

го страшного. В школе есть несколько учеников из кланов, где она традиционно практикуется. Это в Раве преступлением не считается. За такое наказывают, лишь в случаях некоторых самых тёмных ритуалов. Ну и за разграбление могил тоже могут на кол посадить — это запрещено. Ни то, ни другое меня не интересует.

— Я рада за тебя, Чак. Но я и без сказок знаю, чем заканчивают даже нормальные вроде бы некроманты. Посмотри на патриархов таких кланов. Все они моложе, чем патриархи других семей. Они это не комментируют, но все понимают, почему так. С годами их, как бы, начинает заносить в сторону Смерти. Всё дальше и дальше. Некоторые в итоге просто превращаются в её служителей, а с некоторыми всё гораздо хуже. Вспомни Тёмный картель. Тот, кто тогда объединил тёмные кланы, считал это благом для всех людей. Ну а некромантия для него тоже была лишь инструментом для достижения цели. И чем это в итоге обернулось?

— Кими, ещё раз повторяю: для меня Тень, это не более чем удобный на данном этапе инструмент. Который я, кстати, использую лишь в крайних случаях. То есть нечасто. И ставку на него я не делаю.

Девушка указала на умертвие:

— Это разве крайний случай? Нам ничего не угрожало, ты просто захотел получить больше добычи.

Несмотря на то, что логика в словах Кими есть, соглашаться я не стал:

— Ты сама знаешь, что сейчас ни у тебя, ни у меня нет ничего, что может сравниться с Тенью по силе. Это лучшее наше оружие. И это, пока что, единственная перспектива успеть вынести из Лабиринта всё, что нам нужно. Я о стихийных трофеях. Если найдём способ получше, я охотно им воспользуюсь. Мне самому не улыбается получить славу некроманта. Хоть в Раве за это и не наказывают, но отношение к ним сложное, а репутация — наше всё.

— Ты завяжешь с некромантией, если получится развить Стихии? — пытливо уточнила Кими.

— Я такое не говорил. Удалить атрибуты Смерти нельзя. По крайней мере, мне такой способ неизвестен. Но опираться на эту силу всерьёз я не планирую. Как временный инструмент это удобно, но не более. Да и посмотри на Тень. Это ведь не умертвие заурядное, и уж точно не некрохимера, потому что все они сгинули вместе с Тёмным картелем. Я сотворил его из самого Некроса.

Удивлена? Ну ты же видишь название, оно такое не просто так. В этой твари часть прежней силы осталась, и силы этой хватит, чтобы не бояться в дымке никого. Или почти никого…

Несмотря на мои многочисленные оправдания и объяснения, Кими так и продолжала нехорошо коситься на уникальное умертвие. Мои же эмоции оставались прямо противоположными.

У нас внезапно оказался в союзниках живой (или, скажем так, условно-мёртвый) танк. Молчаливый, послушный, чертовски крепкий и смертоносный. Невообразимо сильное оружие. Да, я понимаю, что сила его не идеальна, что в Роке хватает тех, кому такой противник на один зуб. Но также понимаю, что здесь, далеко не в самой опасной части Лабиринта, встретить такого противника немногим проще, чем столкнуться на Земле с инопланетянином.

Глиняные големы — не самые опасные обитатели затянутых дымкой территорий. Они считаются лакомой добычей не только из-за этого, а потому что предоставляют простейший способ разжиться атрибутом Камня-Земли. Но в одиночку на них обычные охотники не ходят, потому что велик риск нарваться в процессе на

куда более опасных тварей. Обычно здесь промышляют группами минимум по четыре-пять человек, из которых один-два владеют эффективными навыками контроля, и все без исключения умеют быстро бегать.

Можно и как мы, парами ходить. Никто не запрещает. Но это или чрезмерный риск, или минимум один из парочки должен быть весьма суровым противником, для которого банальный глиняный голем не страшнее лягушонка.

Ни про себя, ни про Кими такое сказать не могу. Да, мы с ней в своё время и на гранитного голема выходили, причём успешно, а уж против глины ходячей и того успешнее способны выйти. Но вот разделать его в считанные секунды — это вряд ли.

А вот Тень Некроса как раз за считанные секунды справлялась. Причём большая часть времени ушла на приближение к цели. Да, умертвие способно и дистанционно работать, однако со структурами големов куда проще справляться грубой физической силой, если у тебя её, разумеется, хватает.

У Тени хватало.

Дюжину глиняных монстров мы развалили за неполный час, после чего подвернулся гранит-

ный. К моей радости, против Тени он оказался таким же несостоятельным, порадовав нас новыми трофеями.

Чем дальше, тем больше гранитных встречалось, видимо удачно забрели в зону их обитания. Иногда наталкивались сразу на пару, а однажды на тройку. В последнем случае в бой впервые вступили мы с Кими. Но это больше походило на попытки не путаться под ногами у Тени — умертвие спокойно и без нас справлялось.

Из гранитных трофеи выпадали в шарах почти в трети случаев, если не чаще. Это очень и очень хорошо, потому что хоть запасы мои велики, но значительная их часть непередаваемая. Некоторые виды Кими от меня никак не получить, если не применять экзотически-редкие и дико дорогие варианты вроде использования табличек из логова Некроса (коих за душой лишь несколько штук, а в продаже они вообще не наблюдается).

Если здесь так и дальше дела пойдут, быстро обеспечу последнюю из Кри почти всем необходимым для взрывного роста.

Спустя пару часов Кими стала коситься на Тень почти что с любовью, не успевая считать добычу, сыплющуюся из то и дело выпадающих шаров.

Ещё через полчаса случилось предсказуемое.

Мы обнаглели.

Обнаглели до той степени наглости, на которой туман перестает пугать.

— Чак, темнеть начинает, — еле слышно произнесла Кими.

Я, медленно оглядываясь и пристально всматриваясь в окружающую нас мрачнеющую мглу, чуть кивнул:

— Это заметно. Эх, а я так хотел повстречать наших приятелей…

— Ты про тех… про металлических и круглых? — ещё тише спросила девушка.

Я снова кивнул:

— Добыча из них хорошая. И учти, что это всего лишь элементали, пусть и крутые. И ещё — они свита Стального Владыки. Вот в нём мне очень хочется покопаться.

— Ты что? Его же все здешние охотники боятся.

— Правильно боятся, у них ведь Тени Некроса нет. И вспомни, мы уже с ним сталкивались, а с его слугами сталкивались дважды. И до сих пор живы. Я после прошлого раза даже не ради трофеев, а из принципа хочу его завалить.

— Я тоже это хочу, но Чак, сейчас совсем темно

станет. А мы сильно далеко в туман забрались, тут даже днём очень опасно.

— Хорошо, вернёмся утром, никуда этот туман от нас не денется, — сказал я, и указал влево: — В той стороне, вроде, светлее. Может туда на ночь переберёмся?

— Центр вообще-то там, сзади, — заявила на это Кими.

— Знаю, — кивнул я. — Но мы далековато от него ушли, а там, похоже, чистая зона. Чистые участки здесь долго не живут, но за ночь вряд ли затянется. Про такие места говорят, что…

Замолчав, напряг уши.

Кими, не понимая, что случилось, спросила:

— Чак, так что там говорят? Что вообще происходит?

— Разве ты не слышала только что? Металл звякнул.

— Элементали… те самые? — шёпотом уточнила девушка.

— Не знаю, может показалось. Здесь звуки какие-то неправильные, трудно понять.

— Ой! Чак, я тоже это слышу! Это точно они! Будем драться, или уходить?

Я покачал головой:

— Они приближаются. Мы слишком долго здесь

бродили, похоже, они знают про нас. Ты как, готова подраться?

Кими неспешно вытащила один меч, чуть подумав, потянула второй и деловито доложила:

— Двоих я удержать смогу, но только на чистом месте. Здесь, в тумане, вообще не представляю, как с ними драться. Они будто часть этого тумана.

Я вновь указал влево:

— Бегом туда. Там или чисто, или дымка.

Да уж, в сторону центра отступать теперь уже точно бессмысленно. Мы, конечно, бродили зигзагами, трудно понять в такой обстановке, как далеко забрались, но уверен, быстрее чем за час не вернёмся. А элементали стальной пустоты — твари весьма проворные. В прошлый раз мы от них оторвались лишь благодаря тому, что бежать пришлось недолго. И даже на короткой дистанции стае тогда считанных мгновений не хватило, чтобы порвать нас на лоскутки. До сих пор спина ноет, как вспоминаю.

Вот и остаётся надеяться, что насчёт просвета во мгле я не ошибся.

Повезло, действительно не ошибся. Туман будто ножом обрезало. Только что я едва руку свою вытянутую различал, и вдруг стал видеть всё

до мельчайших подробностей. Лишь отдельные обрывки, будто клубы дыма, там и сям перекрывали картинку.

Местность унылая до той степени унылости, когда глядя по сторонам хочется повеситься, но с сожалением приходится признавать, что технически это осуществить сложно. Некогда повсюду стояли какие-то каменные сооружения, но от них не осталось ничего, кроме неряшливых груд обломков, местами затянутых сплошным ковром какой-то гадости, похожей на матёрую серовато-жёлтую плесень. Обзор эти кучи особо не перекрывали, перемещаться между ними и по ним, местами сложно, но можно. В общем, место для боя не сказать, что идеальное, но приемлемо.

У Кими в голове те же мысли появились, довольно выдала:

— Здесь я и трёх спокойно удержу, а с парой сама быстро справлюсь. Если не слишком крупные.

— Не лезь к ним, — сказал я. — Для этого у нас Тень есть. Стоим рядом, стараемся не подставляться. Если скажу бежать, убегаем, скажу воевать, станем помогать Тени. Но сама ничего не делай.

— А если Стальной Владыка появится?

— Да без разницы. Кто бы ни выскочил из тумана, без приказа в драку не лезешь.

— Ладно.

Если честно, Стальной Владыка меня напрягал. После первого захода я специально справки по нему наводил, и узнал любопытный факт. Вроде как, среди рядовых добытчиков за последние несколько лет не зафиксировано ни одного бесспорного факта успешной охоты на эту тварь. Непобедимо-сильной, она, как бы, не считается, зато по хитрости лидирует. Частенько показывается у границы опасно-туманной зоны, и, столкнувшись с потенциальной добычей, как бы прощупывает её, засылая безобразных элементалей из своей свиты. Своего рода разведку проводит. Если по результатам делает вывод, что можно поживиться без чрезмерного риска, атакует всеми силами. Если считает иначе, способна часами пугать из тумана металлическими звуками, надеясь подгадать удобный момент для успешной атаки. Даже бесспорно-сильные охотники от такого концерта нервничают, частенько отказываясь от планов забраться во мглу поглубже.

Мы с Кими опасными противниками Стально-

му Владыке не кажемся. Проверено на практике. Но вот Тень Некроса — другое дело. Полезет тварь на такое умертвие, или нам придётся провести ночь под угрожающий концерт здешних «металлистов»?

Сейчас увидим.

Меч из ножен и тут же Проницательный взор Некроса. Этот навык я прилично улучшил, и теперь он добивает на шестьдесят с лишним метров. До границы тумана около тридцати, так что я заглянул куда дальше.

И тут же во мраке подсветились стальные элементали Пустоты. Один, два, три, четыре. А вон ещё пара выкатывается, и ещё. Опираясь на вовремя отращиваемые отростки-клинки, твари стремительно перемещались в одном направлении.

Прямиком к нам.

— Вижу восемь мелких, — доложился я. — Девять. Одиннадцать. А вон ещё двое.

— Многовато, — напряжённо прокомментировала Кими.

— Это же прекрасно, нам как раз на Пустоту атрибутов не хватает.

Девушка издала невнятный звук. Наверное, очень обрадовалась. А вот я напрягся куда силь-

нее, потому что во мраке проступили очертания куда более серьёзной твари. Главный пожаловал. И Стальной Владыка не медлил, он катился к нам с той же скоростью, что и его мелкие подручные. Не стал тратить время на разведку. Похоже, Тень Некроса его не впечатлила. Ну или монстр способен лишь на простейшие математические расчёты, и всего-то троицу чужаков как серьёзную угрозу не воспринимает.

А ещё вслед за «боссом» так и продолжали выкатываться мелкие элементали. Точнее говоря, на его фоне мелкие, а для нас даже самый слабый — серьёзная угроза. Всего-то парочка таких коротышек здорово покромсали Огрона и Тсаса. Не помоги им тогда Кими, и стало бы у меня на двух соседей меньше.

Кстати о спутнице.

— Кими, у нас проблемы. Мелких слишком много, Тень быстро всех не разложит. Готовься их держать. И на парочку не рассчитывай, их будет больше. Гораздо больше.

Девушка, расширившимися глазами глядя, как из тумана выкатываются всё новые и новые твари, очень нехорошим голосом протянула:

— Хаос! Да зачем я вообще с тобой связалась!

— Спасибо, Кими, я тоже в тебя верю.

Искра навстречу первому «колобку». Я не надеялся навредить всерьёз, но может хоть удивлю на миг такой мелочёвкой. И сразу шаг в сторону с одновременным ударом наискось. Храмовый клинок будто создан для таких вот противников. Там где мечи Кими лишь звенят бессильно, он работает, как раскалённый нож по маслу.

Я успел почти располовинить двоих, прежде чем вокруг меня их стало слишком много. Здесь уже не до размашистых ударов, способных наносить солидные рублёные раны, тут бы самому не лишиться конечностей при малейшей ошибке. Будь я сейчас один, и хана, тут и минуту нереально продержаться. Но Кими прикрывала мою спину, а я её. Так мы и стояли в кольце тварей, торопливо отмахиваясь. Спасало и то, что главный монстр лично пожаловал, и его подчинённые не очень-то лезли на рожон, просто удерживали нас на месте, дожидаясь, когда главный подкатит и самолично разберётся.

Однако кольцо окружения им волей-неволей приходилось сужать. На тех, которые ближе к нам, давили дальние. И как мы ни отмахивались, остановить дружный напор пары десятков увесистых тварей не получалось. Полминуты не пройдёт, и они нас попросту задавят массой, не

считаясь с потерями.

Я, конечно, смогу продержаться подольше, используя один за другим защитные навыки. Глядишь, за это время Тень разберётся с «боссом» и возьмёт всю его свиту на себя. Такое прекрасно сработает, будь я тут один, но с Кими…

Нет, нельзя. У неё таких навыков нет, а я под ними не смогу прикрывать её спину, потому как воевать они не позволяют. Следовательно, придётся держаться. Любыми силами держаться. Благо, положение у нас не безвыходное. Вон, Тень изо всех сил надрывается, взяв на себя основную угрозу. Умертвие вовремя выскочило на пути главной твари и врезало ей так, что та на десяток шагов откатилась, чуть было вновь не скрывшись в тумане.

Мой прислужник чётко распределил угрозы по уровню опасности и плотно занялся первоочередной. Те мелкие элементали, которые не полезли на нас, прыгали вокруг него, подобно мячам в волейбольном матче гигантов, но умертвие их удары игнорировало. Оно снова и снова атаковало главного монстра, ловко избегая его громадных, изогнутых клинков-конечностей. Грубой силой его крушило, и, насколько иногда видно краем глаза, крушило успешно, но, к сожа-

лению, не всегда избегало ответа. Заглядывать в ПОРЯДОК некогда, но я, сам не знаю как, ощущал, что мой тёмный слуга стремительно теряет прочность. Однако почти не сомневаюсь — его противник сдастся быстрее.

Этот «босс» на вид похлипче того, что гонялся за нами при первом заходе. Долго против умертвия такой мощи ему не продержаться.

Нам бы ещё чуток простоять, и тогда умертвие, разобравшись с главной угрозой, прискачет сюда и быстро накажет обнаглевшую мелочь.

Стальной Владыка, похоже, телепат. Понял, что держать на себе наше главное оружие — чревато. А вот попытаться по быстрому разобраться с хозяином этого самого оружия — перспективная тактика.

Потеряв всякий интерес к Тени, монстр стремительно покатился к нам. Вовремя это заметив, я в какие-то доли секунды просчитал развитие ситуации, и это развитие мне не понравилось.

Вариантов тут три: или погибнут все, или выживу лишь я, или надо постараться вытащить и себя, и Кими. Но это возможно лишь в том случае, если она без промедления станет выполнять всё то, что я потребую.

Ну и твари должны чуть подыграть, сами того

не понимая.

— Кими! Глаза закрой! На секунду! Бегом!!!

Не знаю, послушала ли она. Проверять некогда.

Удар Слепотой по площади. Таким монстрам этот специфический навык, что щекотка, но, так или иначе, раздражает. Минимум на несколько мгновений я для всех, или почти для всех — приоритетная цель.

— Кими! Бегом от меня шагов на сто! Бегом!!!

О чудо, девушка рванула прочь без промедления и уточняющих вопросов. Понимаю, как тяжело для неё оставить представителя высшего клана в столь сложной ситуации. Что же, это говорит о том, что мозги у девушки не деревянные, соображает, что я не самопожертвованием заниматься удумал.

Уверен, что думай она иначе, бежать бы не стала.

Глядя на громадину Стального Владыки, что накатывала на меня, я за считанные мгновения успел достать из хранилища среднее растворение и, швыряя его под ноги, активировал Благословение защиты Хаоса.

Навык парализовал меня полностью. Даже глаза перестали подчиняться, и картинка слегка

расплылась. Стремительно сжигая запасы энергии Хаоса, умение защищало от любого урона. Меня сейчас даже атомным взрывом вряд ли прошибёшь.

И это очень вовремя, потому что я оказался защищён и против действия растворения. Те самые трофеи из осколка Жизни. Пусть вас не смущает слово «жизнь», ведь в этом мире мало что способно сравниться с этим оружием по способности уничтожать всё, до чего дотянется.

Стихия слепого биологического созидания, вырвавшись из заточения, занялась тем, что является для него главным принципом существования. То есть принялась вовлекать в непрекращающийся водоворот созидания и последующего разложения всё, до чего дотянулось облако из мельчайших частиц. Своего рода споры, что даже из неодушевлённого камня способны сотворить если не что-то живое, то питательный субстрат для биологических созданий.

Кими успела отбежать, а вот Стальной Владыка, его свита и Тень Некроса попали. Всех накрыло. Я опасался, что столь сильные создания смогут продержаться в агрессивной среде достаточно, чтобы вырваться из облака вслед за девушкой.

Я ошибался.

Тела монстров не просто вмиг язвами покрылись, эти язвы их попросту сожрали в считанные мгновения. И твари и Тень разложились в прах, в биомассу, в вонючую хаотично двигающуюся субстанцию. Пары секунд не прошло, а вокруг меня лишь бурлящее нечто осталось.

На этом процесс не остановился. Омерзительная масса, вобрав в себя самое «вкусное», бурлила всё сильнее и сильнее. Из её глубин вырывались огромные пузыри и торопливо вытягивались многочисленные ветвистые образования, походившие на уродливые кораллы. От них то и дело во все стороны выстреливали тончайшие отростки, которые гнили и рассыпались в прах в доли секунды. И прах этот тут же снова и снова вовлекался в процесс. Я будто посреди туши исполинской амёбы оказался. Причём амёба эта дохла и оживала, дохла и оживала, непрерывно поглощая свои же останки и бездумно пытаясь присоединить к себе всё, до чего дотягивалась. Камни древних руин, вовлекаясь в процесс, моментально превращаясь в пыль. И пыль эта сразу же шла в дело, как и всё прочее.

Защищающая меня энергия Хаоса тратилась быстро, а буйство Жизни и не думало останавливаться. Наоборот, «амёба» шевелилась всё

активнее, пульсация массы протоплазмы стремительно ускорялась. И оказаться посреди всего этого с голой кожей, не прикрытой навыком, мне не хотелось.

Очень не хотелось.

Глядя перед собой застывший взглядом, я приготовил Каменную Сферу. Этот навык тоже защищает от любых угроз, но на смехотворный срок. Несколько ударов сердца, и на этом всё, уловки закончатся, я окажусь во власти Жизни.

Уж она-то такой сочный кусочек не упустит.

Зрение работало с проблемами, но я всё же заметил, как быстро начала худеть «амёба». Всё самое вкусное она пожрала сразу, а от камней и тощей почвы Лабиринта толку мало. Биомасса поглощала саму себя снова и снова, и без потерь при этом не обходилось. Чем дальше, тем стремительнее она «усыхала», снова и снова перерабатывая то, в чём с каждой секундой оставалось всё меньше и меньше пищи.

Я, как говорится, «держал палец на кнопке», очень надеясь, что применять Каменную Сферу не придётся. Всё шло к тому, что буйство Жизни стихнет через считанные секунды, потому что чем дальше, тем интенсивнее шевелилась биомасса, но при этом она уже не дотягивалась до

незатронутых процессом камней и земли, и отступала всё быстрее и быстрее. Если изначально захватила площадь размером почти с половину футбольного поля, сейчас под ней оставалось меньше сотни квадратных метров. И это бурлящее пятно уменьшалось на глазах.

«Кнопку» жать не пришлось. Усохнув до клочка размером с носовой платок, бушующая масса в отчаянии вытянулась полностью в нить-щупальце, тщетно попытавшись достать за пределы переработанной территории. Да так и рассыпалась в воздухе.

Зрение вернулось в норму. Не удержавшись на ногах, я припал на колено, подняв в воздух тучу легчайшего праха, тонны которого накрыли ближайшую округу.

И первое, на что обратил внимание — сферы. Жизнь не такая уж всепожирающая оказалась, свободно выпавшие трофеи поглотить не смогла.

— Кими, ты как? — спросил я и чихнул.

Проклятый прах. Будто пепел от чего-то химического, едкого, уже успел в нос набиться.

— Со мной всё нормально. Наверное… Не уверена… Чак, это что вообще было?! Как?!

— Потом расскажу. Собирай добро. Быстрее собирай, ничего не пропускай.

— Чак, твой монстр тоже пропал.

— Да что ты говоришь? Кими, да тут все пропали, если ты ещё не заметила. Быстрее собирай трофеи, надо сваливать отсюда, пока ещё кто-нибудь не прикатился.

Поднявшись, я покрутил головой. Да уж… дела. Теперь понятны объяснения великого мастера. Невзрачные трофеи с непримечательным названием он называл страшным оружием. И это так. Облако, что вышло из моих рук, не оставило здесь ничего, ни единой крупицы. Теперь ни плесени нет, ни почвы, ни камней, лишь подобный снегу прах, в который по колено проваливаешься.

Кстати, ветер сейчас почти не ощущается, да и редок он в центральных зонах ярусов. Не ветер, а так… ленивое шевеление воздуха. Однако даже этих почти уловимых дуновений для праха более чем достаточно. Разлетается на глазах, огромный серый шлейф уходит в недра туманной зоны, быстро рассасываясь в воздухе. И минуты не пройдёт, как здесь останется лишь громадное округлое углубление, похожее на метеоритную воронку.

Здорово охотники головы поломают, наткнувшись на него.

Подумав про охотников, я будто накликал.

— Эй! Тут живые есть?! — послышалось из тумана.

Глава 12

♦

«Интернациональный лагерь» и окончание охоты

Отмалчиваться в ответ на вежливый вопрос — не самый лучший вариант. Здесь, на краю туманной зоны, никто в здравом уме не станет бродить, громко задавая вопросы в никуда. Тот, кто кричал, прекрасно знает про нас если не всё, то хотя бы не сомневается, что люди поблизости имеются. И его слова — это что-то вроде проявления вежливости.

Показал себя, и ждёт, как же мы отреагируем.

Торопливо присев, я принялся помогать Кими с трофеями. Сейчас неважно, кому что достанется, сейчас главное — очистить окрестности от бросающихся в глаза ценностей, дабы не возбуждать чужую корысть.

А то весьма недавно случился неприятный прецедент…

Кими без единого слова отреагировала. Только шевелиться быстрее принялась. Аналогично мыслит, всё правильно поняла.

Я, торопливо подметая трофеи, постарался ответить самым что ни на есть спокойным голосом:

— Допустим, есть. А кто спрашивает?

В тумане проявилось движение, и я успел подхватить последнюю трофейную сферу ровно за миг до того, как показался человек. На вид ничего особенного, облачён в ничем не примечательную одежду, такую любят носить охотники. Клановые знаки на ней не просматриваются, императорского герба тоже не видать. Эти элементы здесь вовсе не обязательные, просто большинство предпочитает демонстрировать свою принадлежность. Лицо незнакомое, простецкое. Непохож на злодея, но это, разумеется, ничего не значит.

Остановившись на краю впадины, из которой ещё не весь невесомый пепел выдуло, незнакомец присвистнул:

— Трижды побери меня Хаос, это что здесь такое?!

Я пожал плечами и ответил честнейшим голосом:

— Мне бы тоже хотелось узнать. Мы услышали странный шум, пошли глянуть. И наткнулись на вот это…

Из тумана вышли ещё двое. Я напрягся, заметив на груди одного знак Фрегов.

Ну что за невезение…

А вот второй охотник порадовал. Старый зна-

комец.

— Привет, Габ.

— О! Молодой господин, это снова вы! Приветствую! Не ожидал встретить господ из Стального Замка так далеко от центра яруса. Рад, что вам снова повезло попасть в Амфитеатр. Как ваши товарищи? Вылечились? И что вы делаете возле тумана? Это очень опасные места.

— Думаю, мы занимаемся тем же, что и вы.

— Габ прав, вы далековато забрались, — сказал охотник без знаков клана. — Тут даже мы ходим с опаской, а школьников ни разу не видел. Молодые господа, мы бы рады с вами поговорить, но, к сожалению, уже темнеет. Ночью возле тумана делать нечего, если жизнь дорога. Нам надо успеть вернуться в лагерь. Если хотите, давайте с нами. Там безопасно и весело. До центра вам засветло никак не успеть, а оставаться здесь ночью, это может и не самая верная смерть, но не надо это делать. Я же прав, ребята?

Оба его спутника закивали, при этом носитель знака Фрегов сказал:

— Но что тут случилось? Откуда взялась эта яма с пеплом? Я четвёртый год по Лабиринту хожу, но такое никогда не видел.

Охотник без знаков пожал плечами:

— Да Хаос его знает. В тумане всякое случается. И некоторые вещи лучше не знать. Особенно, когда ночь близко. Если никто не против, давайте уходить. Расскажем про яму с пеплом Шхому. Если он не знает, к чему она, значит, никто не знает.

Оказаться в лагере Фрегов после убийства парочки клановых охотников — нежелательный вариант. И то, что здешний лагерь располагается в другой зоне Лабиринта — ничего не значит.

Понятно, что здесь вряд ли уже прознали о случившемся, но как-то это некомфортно… неправильно.

Однако по пути словоохотливый Габ, закрепляя не такое уж старое знакомство, щедро делился с нами последними здешними новостями и всяческой информацией. Особо интересные новости он не поведал, а вот из прочего мы узнали, что упомянутый лагерь не принадлежит Фрегам.

Он вообще, по сути, бесхозный. Здесь, в ближайшей к центру туманной зоне, исторически сложилось так, что охотники из разных кланов в той или иной мере действовали сообща. Особенно это касалось оперативного обустройства безопасных стоянок.

Опасная территория стабильностью не отличается. Здесь невозможно обосноваться на одном месте на долгие годы. Дни, недели, если повезёт — несколько месяцев. А затем лагерь, поставленный посреди чистой проплешины, оказывается на краю туманной зоны, или даже в её глубинах. И нередко это случается внезапно, непредсказуемо-быстро. Как мы уже сталкивались, всего-то неполного часа иногда достаточно, чтобы границы кардинально изменились.

Поэтому долговременные стационарные лагеря здесь принято ставить в трёх направлениях от центра. В четвёртом всё слишком переменчиво, поэтому всерьёз не обосновываются, а это значит, что подобные стоянки там сильно проигрывают в безопасности. Однако сторона эта богатая, и потому риск считается приемлемым. Дабы его снизить, абсолютно все местные охотники держатся дружно.

Здесь, вообще-то, нигде не приветствуется вражда. Даже если там, в большом мире, кланы на ножах, в Лабиринте их представителям полагается терпеть друг дружку. Всякое, конечно, случается, но именно в этой стороне яруса, так сказать, толерантность максимальна. Кто бы вы друг другу ни были, лагерь один для всех, и

максимум что дозволяется, косые взгляды бросать. Доходит до того, что иногда традиционных противников, можно сказать, разводят по противоположным углам ринга. В том смысле, что такие команды уходят на охоту в разные стороны, дабы ненароком не пересечься в тумане.

Где как раз и случается то самое «всякое».

В общем, Фреги здесь не просто не хозяева, они попросту ничего не решают. На равных правах с прочими. Если туман сорвётся с места, будут как и все уходить от него, терпеливо ожидая, когда же он соизволит остановиться. Здешняя поляна во мгле при любых подвижках сохраняется. Изменяется лишь её местоположение, форма и размеры. Но совсем уж не скукоживается даже в самых тяжких случаях, да и далеко за один раз не уходит. Можно сказать, она годами неспешно кочует по ограниченной площади. Охотники давно изучили повадки этого образования, и приспособились к нему, как смогли. В том числе научились пресекать конфликты, способные помешать вовремя свернуть лагерь, после чего также вовремя и дружно установить его в новом месте.

— Неужели никто из серьёзных кланов не пытается права качать? — не выдержал я.

— Без свар человек жить не может, — ответил Габ. — Некоторым трудно перемениться, ведут себя, как в большом мире. Но такие в нашем лагере не задерживаются. Или становятся, как все, или уходят на другие стоянки. Этот ярус самый богатый, мест, где можно осесть, хватает. Но везде почти одинаково. Уживаться стараемся. Нас сюда за добычей присылают, а не для драк.

Охотник, шагавший впереди, резко остановился, вскинул правую руку. Остальные на это нахмурились, схватились за оружие, чуть разошлись, стараясь контролировать все направления. Глядя на такое, мы с Кими тоже приготовились к неприятностям.

Тумана здесь не было, зато была дымка, а она свет пропускала лишь чуть лучше. Сейчас, в сумерках, даже моё непростое зрение с трудом пробивалось метров на тридцать. За пределами этого радиуса только смутные очертания просматриваются, в которых воображение рисует всяческие угрозы. Но это пустые выверты сознания, никто к нам не подкрадывается.

Тогда почему насторожились охотники?

Спасибо великому мастеру и его необычной методике учёбы. Худо-бедно я, обычно, при любой возможности пытаюсь всматриваться в

переплетение завихрений энергии. Иногда они позволяют выявить угрозу задолго до того, как засечёшь её традиционными органами чувств. Вот и сейчас сначала разглядел неладное среди потоков, а уже потом нормальным зрением засёк подозрительное движение.

Кто-то двигался нам наперерез. Двигался быстро и уверенно, в одном темпе, не тормозя на непроходимых завалах и легко перескакивая через огромные каменные блоки, щедро рассыпанные по округе. И ещё ничего толком не видя, я почти не сомневался, что это человек, а не монстр Лабиринта. Очень уж специфическая моторика, твари, даже пытающиеся маскироваться под нас, так не ходят.

Да, я не ошибся, из дымки показался именно человек. Высокий широкоплечий мужчина в доспехе из ладно пригнанных друг к дружке угольно-чёрных кожаных пластинок. Будто рыбья чешуя, причём чешуя непростая, очень крепкая. Почему-то я это понял с первого взгляда. На плече незнакомец нёс огромный боевой молот. И под словом «огромный» я подразумеваю именно огромный, а не большой. На глаз в этом оружии добрых пятьдесят килограмм, если не больше. Обычный человек такую тяжесть

поднять сможет, а вот размахивать ею уже не получится.

У этого всё получится прекрасно. Заметно, что трудности огромное оружие ему не доставляет. Даже больше скажу, молот на его фоне кажется чересчур лёгким, почти игрушечным. Как это ни парадоксально заявлять, но незнакомец и вдвое больший вес потянет запросто.

Ни капли не сомневаюсь в этом.

Проходя мимо нас, мужчина брезгливо покосился. И эта вся реакция. Ни словом, ни жестом ни поприветствовал. А ведь даже я, новичок в Лабиринте, знаю, что здесь так поступать не принято.

Весьма невежливое поведение.

Несколько секунд, и незнакомец растворился в дымке. Это стало сигналом, охотники вмиг расслабились, а Габ, вытирая вспотевший в прохладе сумерек лоб, пробурчал:

— Как-то не по себе, когда их вижу…

— Да всем не по себе, — буркнул один из его товарищей, а второй на это молча кивнул.

— Это кто был? — поинтересовался я.

— Да Хаос знает, впервые его вижу, — ответил Габ.

— Тогда я не совсем понял…

— Молодой господин, это был… как бы вам

сказать. Вот мы охотники, народ простой, понятный. Кто-то от клана работает, кто-то от императорского двора, кому-то личная милость высокая перепала на заход или несколько. Даже иноземцы иной раз её получают. Мы изводим элементалей, ватагами ходим на големов или что-то покрупнее. Мы знаем свой потолок, и куда зря не лезем. И есть те, для которых наш потолок — это пол, или даже ниже. Лучшие воины кланов, высшая имперская гвардия, благородные из верхушек сильных кланов. В общем, они всякие могут быть, но обязательно с высокой ступенью. Очень высокой. И, конечно же, они не последние альфы. С наших низов на такую высоту не взглянуть. Для них все эти элементали с големами, это возня щенячья, неинтересная. И нас они, можно сказать, презирают. Спасибо, что конфликтовать не лезут, но говорю же, мне всегда не по себе, когда их встречаю. Поди пойми, что у него на уме сейчас. Вы видели его, сами, должно быть, неладное почуяли. Они все такие. Проходят мимо, без остановок. Им здесь неинтересно, торопятся побыстрее туманную границу проскочить.

— И куда же они идут? — спросил я.

Габ пожал плечами:

— Нам они это не рассказывают. Но, понятно,

что тоже охотятся, просто на другую дичь. Где-то там, на краю.

— На краю? В каком смысле? — спросил я, притворившись, что впервые об этом слышу.

Габ указал вправо:

— Там, чем дальше от центра, тем тоньше ткань мира. Так говорят. Она истончается, а потом рвётся. Обрывки будто ленты уходят в пустоту между мирами. Некоторые могут касаться осколков, или даже других миров. Из таких миров и из пустоты приходит всякое. Самые сильные монстры, самые большие трофеи — это где-то там. Но и опасности такие же. Таким ребятам, как мы, туда и близко не подобраться. А эти вон ходят, как у себя дома. Потому что сила за ними большая. Такой воин в одиночку весь наш лагерь разнесёт, и даже не запыхается. Опасные люди. Да и люди ли? Вон, как на нас покосился. По глазам видно, что считает себя выше всего человеческого. И может правильно считает…

— У меня от них мороз по коже, — поёжился охотник Фрегов.

— Слухи ходят, что у этих там даже свои лагеря есть, — сказал Габ.

— Враки, — уверенно заявил охотник без знаков клана. — Ты разве часто их видишь? Мало

их, чтобы лагеря устраивать. Они одиночки, или строго со своими ходят. И друг друга убить пытаются, если семьи враждуют. Наши правила им не писаны.

— Получается, из ваших никто на край не ходит? — уточнил я.

— Те, кто жить хотят, даже не думают о таком, — ответил Габ.

— А жить у нас хотят все, — добавил охотник Фрегов, и невесело усмехнулся.

Лагерь в тумане — это не просто неряшливое скопище серых палаток. Это серьёзно. По сути, здесь располагается автономное поселение, способное обеспечить большую часть своих нужд собственными силами. Обитатели ковали и чинили оружие, латали одежду и снаряжение, изготавливали несложные эликсиры, лечили травмы и болезни. Здесь даже обеспечивали невеликий набор доступных развлечений, скрашивая охотникам тёмные вечера. Это позволяло держаться в недружелюбном окружении неделями и месяцами.

Габ уверял, что в нормальных лагерях, что стоят вдалеке от тумана, у людей частенько едет крыша. Очень уж давящая обстановка. Здесь

такое почему-то случается куда реже, несмотря на опасную близость тумана. Охотники это давно подметили, оттого ценить кочующий лагерь стали ещё больше.

Фрегов мы с Кими не любим, но пришлось признать, что здесь их опасаться надо не больше других. Вон, этот, который с нами топал, ни слова худого не сказал. Наоборот, переживал за нас. Похоже, решил, что мы заблудились, и стесняемся в этом признаться. Очень уж необычное место для учеников Стального Замка. Те к туману не подходят, а уж чтобы так глубоко в него забраться — это и вовсе немыслимо.

Из развлечений в лагере имелась таверна, где под музыку одинокого (и бесталанного) скрипача охотники заливались недорогим алкоголем. От ужина в этом заведении мы с Кими воздержались и расположились возле палатки Габа. Попросту расстелили спальники и одеяла на земле.

Пока занимались этим, заявился Шхом — охотник из малозначительного клана. Несмотря на это, здесь он считался лицом авторитетным, потому как имел богатый опыт походов по туманным зонам. Его заинтересовало описание ямы с пеплом, захотел уточнить у нас детали. Мы, по понятным причинам, прояснять её происхожде-

ние не стали и отделались общими словами, но немолодого мужчину это ничуть не огорчило. Он рассказал нам пару историй, в которых сталкивался с куда более странными явлениями. Мол, в таких местах случается много всякого. В том числе непонятного.

Вот и прекрасно. Растворения — это не запрещённое или тайное оружие. Штука известная, пользуются ими издревле. Вся проблема в том, чтобы достать. Мне вот известен лишь один источник таких трофеев — осколок Жизни. Причём эту добычу мало заполучить, её ещё и хранить полагается особым образом. Ибо чуть что ни так, и животворящая сила, вырывавшись на свободу, тебя же в первую очередь и оприходует, сделав частью безликой массы, что жаждет поглотить весь мир, но, в итоге, пожирает лишь саму себя.

Спасибо, что Скрытые вместилища будто специально под это дело заточены. Даже самое простое качественно решает проблему хранения.

В общем, мы ни словом, ни жестом не намекнули, что странная яма возникла из-за нас. Применять растворение в Скрытом городе — не преступление, но знать, что у каких-то учеников есть доступ к столь мощному оружию, охотникам вовсе не обязательно.

Также нам пришлось долго отказываться от гуманитарных услуг Шхома. Он совершенно бескорыстно предлагал утром сопроводить нас в центр, к ближайшему выходу. Похоже, тоже решил, что глупые школьники заблудились, и очень не хотел, чтобы из-за нас вновь суета поднялась. Это мешает делу, а дел здесь хватает. Бывалый охотник хвастливо уверял, что его клан держится на плаву до сих пор лишь благодаря тому, что в своё время повезло заполучить, так сказать, «льготу». Теперь за ним или навечно, или на долгие годы закреплено одно место. И вот уже не одно десятилетие его держит Шхом. В большой мир выбирается изредка и очень ненадолго. Сам уже не помнит, как давно за пределами столицы бывал. Его такая жизнь устраивает, а его благородных хозяев устраивает нескончаемый ручеёк трофеев.

Всем хорошо.

С большим трудом удалось доказать, что в провожатых мы не нуждаемся. А затем долго ворочались, не могли уснуть. Хотелось изучить трофеи, да и обсудить последние события не помешает. Но в лагере слишком много чужих глаз и ушей, пришлось терпеть до утра.

Лишь, к облегчению охотников, уйдя по свету

в сторону центра, дали волю словам. Я объяснил Кими, что всеразрушающей магией не владею. А то она себе уже надумала всякого. Также мы наскоро изучили добычу, и девушку она очень и очень порадовала.

В принципе и я не грустил. Мы обеспечили себе задел на пару-тройку недель интенсивного развития только по стихийным атрибутам, прочее даже не считаю. Теперь можно работать с полными комплектами, трофеев хватает.

Однако я от Лабиринта ждал кое-что другое. И, увы, несмотря на второе посещение этого места всё так же далёк от цели.

Ну да ничего. Доберусь я ещё до неё.

Ох доберусь.

Иначе быть не может, потому что зачем вообще во всё это ввязался…

В этот день мы рисковать не стали. Выбравшись из тумана, устроились на одной из самых популярных полян, где провели несколько часов, выискивая мелких элементалей. Почти все они относились к Огню и Воде, изредка попадались воздушные. Добычи немного, трофеев из неё ещё меньше, зато сыплется именно на те атрибуты, которые, как минимум, для Кими важнее всего.

Решили из неё гибрид воина с магом-огневиком делать. Благо, сама она не против, добра для этого дела у неё уже хватает, а в боевых вопросах от такого «коктейля» польза несомненная.

Несколько раз сталкивались с мелкими группами охотников, но даже намёков на конфликт не возникало. Или там, у заброшенных фонтанов, мы повстречались с исключительно нехорошими людьми, или здесь, на самом популярном ярусе Лабиринта, криминалу разгуляться не позволяют.

Я бы, конечно, предпочёл рискнуть где-нибудь в тумане. Но, увы, не представлял, где там можно быстро найти источники атрибутов Огня, Воды и Воздуха. Из привычных големов такое не сыплется.

Да и достаточно с нас опасностей. Надо мирно доделать дела, заодно помаячив перед разными группами охотников. Ну а после останется выйти в большой мир с самым честным видом.

Я решил выходить не абы как, а заранее. Чтобы в школу попасть ещё до вечера и успеть хорошенько потренировать свой ПОРЯДОК, снижая и повышая раз за разом малозначимые навыки. Здесь, в Лабиринте, гонять его туда-сюда опасался. Лишь перед сном в лагере охотников

чуть-чуть рискнул позаниматься. Процесс ещё не отработан, боюсь свалиться в невменяемом состоянии где-нибудь в туманных дебрях. А ведь искусник Кхеллагр настаивал на качественных ежедневных занятиях. Мол, чем чаще, интенсивнее и регулярнее, тем, в теории, эффект заметнее. Получается, перерывы делать нежелательно, вот и вынужден торопиться.

Пробираясь к выходу, столкнулись с группой школьников, движущихся в том же направлении. Все мы в той или иной мере знакомы, но тут оказался тот случай, когда едва-едва друг друга знаем. Это не помешало им начать хвастаться вовсю.

Хвастались они великой добычей. Им неслыханно повезло, — случайно оказались на пути миграции элементалей. Это явление кратковременное и непредсказуемое. Если нарвался, считай, что заход удался. Даже не надо бродить по руинам в поисках мелких бестий. Стой себе на одном месте и не пропускай добычу, что норовит мимо прошмыгнуть.

Нашим коллегам на четверых выпало немало атрибутов, несколько стартовых стихийных состояний и аж две сущности. Последними они особенно гордились.

Ещё бы не гордиться, ведь такие трофеи не укладываются в статистику. Даже самая богатая миграция, как правило, и одну сущность не подарит, а тут сразу две. Можно сказать, эти ученики насухо выкачали резервуар своего везения на год вперёд.

А то и больше.

Мы с Кими пытались им завидовать, но получалось как-то неубедительно. К счастью, радостные ученики не обращали внимания на шероховатости нашей актёрской игры, и потому вопросы на эту тему не последовали.

Ну а нам не пришлось врать. Ведь нельзя же ответить им, что мы, собирая сущности, сбились на счёте ещё на третьем десятке, но не сомневаемся, что минимум полсотни набили.

На двоих.

Трофеи, полученные в этот раз, за неделю даже с помощью Кими освоить в полном объёме нереально. Но это не страшно. Пускай лежат.

Постепенно всё разберём, пристроим куда надо.

Прикидывая расклады по ПОРЯДКУ, я радовался намечающимся перспективам, и с этими позитивными мыслями вывалился из дверей.

Прямиком перед имперским сержантом.

Дидго будто ждал именно нас, по глазам видно. Не скажу, что взглянул нехорошо, просто что-то такое… эдакое во взгляде прочиталось.

— День добрый, молодые господа. Вижу, вы вместе охотились. Похвально-похвально, группой оно и безопаснее, и вернее. Надеюсь, на этот раз всё прошло без происшествий?

— Ещё бы! — донельзя довольно рявкнул главный говорун из встретившейся у выхода четвёрки. — Две сущности добыли и много всякой мелочёвки.

Как прекрасно, что этот радостный балбес не стал придираться к словам Дидго, принявшего нас за единую группу. Я, само собой, тоже не стал обращать внимание на этот момент.

Если станут искать пару убийц, в последнюю очередь вспомнят про команду из шести учеников.

Сержант улыбнулся:

— Очень рад за вас, молодые господа. Благо учеников — это благо для империи. Господин Чак, надеюсь, вы никуда не торопитесь?

— А в чём дело? — напрягся я.

— Вас очень хочет видеть имперский палач-дознаватель Хит Эр Зоппий. Он очень просил меня передать, чтобы я уговорил вас как можно

быстрее с ним встретиться. Это важный человек, я не мог отказать ему в такой просьбе. Потому вот… считайте, что я вас уговариваю.

— А что он хотел-то? — как можно небрежнее уточнил я.

Дидго пожал плечами:

— Он не объяснял. Но, повторяю, это непростой человек, ему доверяют важные дела. И вас, господин, такой человек по пустякам беспокоить не станет.

Я покосился на Кими, Кими в ответ покосилась на меня.

Это что, нас заподозрили из-за пропажи тех охотников? Я личность авантюрная, за мной немало всякого криминала числится, но из последнего (и самого потенциально чреватого) вспоминается только это.

Тогда почему хотят видеть только меня? И почему не взяли под стражу у выхода, а всего лишь просят о встрече?

Вопросы-вопросы…

Глава 13

♦

Заговоры, интриги, расследования

Когда искусник Кхеллагр, в ответ на мою просьбу пристроить приятеля, предложил спровадить Бяку в услужение имперским палачам, моя первая реакция оказалась предсказуемо-негативной. Ну в самом-то деле, кому понравится, когда его товарища отправляют туда, где всячески истязают и жестоко казнят людей.

Нет, я, конечно, знал, что, как это и у нас в Средневековье случалось, в узкие рамки термина здесь зачастую втискивают всякое. Иногда неожиданное. В случае с имперскими палачами получилось так, что казни и прочий мрак хорошо, если один процент от их суммарной деятельности занимает. Мало кто из них вообще к таким делам руки прикладывает. Того же Бяку брат Кхеллагра пристроил писцом. И начальство только радовалось грамотности моего приятеля, ничуть не напрягаясь из-за его сомнительного происхождения. Специалистов, способных качественно фиксировать устную речь, после чего переписывать свою скоропись красивым почерком, в этой организации ценили высоко.

Палаческие дознаватели занимались расследованиями особо опасных преступлений. Также на них лежали вопросы разведки и контрразведки на благо Равы. Иногда их привлекали для урегулирования споров между кланами. По сути, их ведомство что-то вроде министерства внутренних дел, но с функциями вмешательства в делишки ближайших и далёких соседей.

К палачам предвзято относился не только я. И дело не в мрачном ореоле их ремесла, это здесь, как раз, никого не напрягает. Просто как-то так получилось, что всеми делами в ведомстве дознавателей плотно заправляют тессэрийцы. Своего рода местное нацменьшинство, отношение к нему исторически сложное. Хорошо, что я этим предрассудкам не подвержен, и изначально напрягался лишь по поводу пыток с казнями.

В общем, образы мрачных мужиков в кожаных фартуках при раскалённых клещах из головы следует выбросить. Но, увы, стереотипы давили на мой мозг, потому и не радовался предложению Кхеллагра.

Однако пока что не жалею. Бяка устроился неплохо, сидит себе в хорошем окружении. Глядишь, набедокурить в вотчине имперских безопасников ему не позволят.

А если повезёт, то и перевоспитается.

Хотя бы частично.

Вот только что этим самым безопасникам понадобилось от меня? Может хотят допросить о том случае с безликими? Или о первом заходе в Лабиринт?

Не верится, что меня подозревают в убийстве пары охотников. Здесь столь быстро такие расследования не проводятся. К тому же не уверен, что кто-то вообще их искать станет. Лабиринт — место опасное. Там постоянно народ пропадает, трагедию из этого делают лишь в тех случаях, когда массово страдают ученики-аристократы, а такое случается нечасто.

В общем, оттягивать встречу я не стал. Лучше сразу выяснить, что к чему, не то я себе мозг вынесу безответными вопросами.

Провожатый, выделенный сержантом, сопроводил меня не в пыточный подвал, а в ничем не примечательное здание, расположенное на территории квартала имперской канцелярии. Здесь же, неподалёку, в его углу, приютился домишко, где Бяка с перьями корпит над пергаментами и грубой здешней бумагой.

Страшно подумать, сколько этой весьма недешёвой бумаги (и куда более недешёвого

пергамента) уже покинуло квартал без ведома начальства, зато к вящей выгоде некой отягощённой клептоманией личности. Уж не из-за его ли махинаций меня потащили на допрос? Я ведь, как-никак, за Бяку ручался.

Тоже вариант.

Приняли меня без заминок. Кабинет у Хит Эр Зоппия выглядел по местным меркам даже не скромно, а бедно. Здесь ведь как принято — чем ты успешнее, тем пафоса от тебя больше. Вон, даже самый ничтожный аристократ не может пару конкретных слов по делу сказать, чтобы при этом десяток витиевато-лишних не ввернуть. В интерьере напыщенные фразы дополняются лепниной, позолотой, тонкой резьбой по дереву и прочими излишествами в любой мелочи.

Здесь же всё выглядело предельно функционально, как в казённом кабинете скромного чиновника в моей первой жизни. Нищей обстановку не назовёшь, но и ничего лишнего, всё по делу. Спасибо, что стулья мягкие, а то насиделся я в Лабиринте на камнях холодных.

Сам Хит Эр Зоппий походил на хитрого суслика неопределённого возраста. И не просто на суслика, а суслика, который столбиком стоит у норки. Причём норка эта забита припасами на три года

вперёд, а сам зверёк лукаво косится в твою сторону, прикидывая, что бы ещё и у тебя стырить, дабы хватило уже не на три года, а на четыре.

Суслик уверен — у тебя пищевые ценности имеются. И также уверен, что твоё добро просто мечтает поменять хозяина.

— Господин э… Чак. Прошу прощения за мою бесцеремонную просьбу. Сам бы я ни за что не побеспокоил вас, но, увы, надо мной есть те, чьи слова для меня приказ, — Хит Эр Зоппий указал в потолок. — Там, наверху, к вам появились весьма щекотливые вопросы. И для всех будет хорошо, если мы как можно быстрее с этими вопросами разберёмся.

— Господин Хит Эр Зоппий, и что же это за вопросы?

— Хит. Для вас просто Хит. И без господин. Моя семья давно получила некоторые привилегии, но, сами понимаете, в сравнении со старыми семьями Арды мы ничто. Хотите послушать про особенности этикета тессэрийцев? А может заодно отведаете горячей медовой воды со специями?

— Простите меня Хит, но я в проблемах тессэрийцев не разбираюсь. Да и, честно говоря, мне это неинтересно. Как и ваша медовая вода. Мо-

жет всё же сразу перейдём к вопросам? Хотелось бы покончить с ними побыстрее. Я планировал попасть в школу ещё до вечера.

— Ещё раз прошу прощения, господин э… Чак. Хорошо, тогда сразу к делу. Вы не забыли, что вам полагается особое императорское поощрение?

— Так вы меня позвали по поводу участка в столице? — удивился я. — Не знал, что ваше ведомство такими делами занимается.

— Вы абсолютно правы, это, скажем так, не совсем наше дело. Но вот именно в вашем случае интересы разных ведомств пересеклись. Так почему бы не совместить полезное с полезным? Итак, в имперской канцелярии очень хотят познакомиться с вами, так сказать, официально. Чтобы также официально оформить передачу полагающегося вам участка. Моему же скромному ведомству очень хочется добиться прорыва в достаточно давнем и пока что, увы, безуспешном расследовании. Вам же выгодно и первое, и второе. Дело в том, что расследование затрагивает факты буквального истребления некоторых весьма древних и уважаемых кланов. В том числе тех, которые относятся к коренным семействам Арды и приравненных к ней статусных территорий. Ваша семья, Гедар, как раз из них. Да, господин

Гедар, я прекрасно понимаю, что вы сейчас собираетесь отрицать то, что звать вас именно Гедар Хавир, и происходите вы из клана Кроу. Но давайте я сэкономлю своё и ваше время. Ни я, ни те, кто выше меня, не сомневаемся в том, что вы именно Гедар, последний представитель ветви Хавир клана Кроу. Также нам давно известно, что усадьба Хавир была уничтожена. Мы не знаем, как вам удалось спастись, зато знаем, что затем вы долгое время скрывались в диких северных землях, где достигли немалых успехов, оставаясь при этом в тени. Знаем, что прежде чем отправиться в столицу, вы зачем-то устроили путешествие за Северное море, где приняли участие в провинциальной войне, в которой весьма и весьма засветились. Разумеется, знания наши неполные, но и в таком виде их более чем достаточно. В общем, я не рекомендую вам отрицать очевидное. Просто смиритесь с тем, что мы знаем.

— И как же вы меня разоблачили? — не удержался я.

— Если вы подозреваете, что вас кто-то из своих выдал, расслабьтесь. Сработал, скажем так, набор улик. Взгляните на себя, особенно на свои глаза. Типичная внешность аристократа старой Арды. У

вас манеры своеобразные, однако все отмечают, что вы явно из благородных. Ну а мы, как верные слуги императора, вынуждены отслеживать все старые семейства. И нас заинтересовало, что в школе появился благородный юноша, которого даже глава школы не смог вычислить. Это не просто загадка для ума, это важный государственный вопрос. Обучать неизвестно кого в подобном заведении нежелательно, это может нанести вред империи. Пришлось подумать, проверяя разные варианты. Аристократы не плодятся, как кролики, и не теряются сотнями. Вычислить подходящие кандидатуры несложно, а так как вас мы разыскивали и до этого, до подноготной добрались быстро. Просто перебрали все имеющиеся варианты. Хотя должен признать, что даже так нам пришлось изрядно потрудиться. Спасибо, что вы сами себя выдали. Буквально на днях и выдали, когда сблизились с девочкой из проблемного клана, попавшего под наше расследование. Вариантов в Стеклянном замке более чем достаточно, но вы выбрали именно последнюю из Кри. Вассальный клан, как-никак, и проблемы у вас аналогичные. Этим поступком вы существенно ускорили наше расследование. Я имею ввиду, прояснили вопрос по вашей лично-

сти. Что касается того расследования, о котором я упомянул изначально, с ним всё гораздо сложнее. Его предметом, помимо прочего, является дело вашей семьи. Несмотря на императорскую опалу, Кроу всё ещё древний род Арды, а таких подчистую уничтожать никому не позволено. За всю историю империи такое случалось лишь в единичных случаях, причём в двух из них это привело к гражданским войнам. Так что такие поступки недопустимы. Убийцы должны быть найдены.

— Если вам просто нужны убийцы, могу сказать, кто это. И да, можете тоже на «ты» и без «господина». Хотя бы когда мы тет-а-тет, без посторонних. Привык на диком Севере без церемоний обходиться.

Хит улыбнулся. По-доброму так улыбнулся, с оттенком снисходительности:

— Гедар, позволь я угадаю. Ты хочешь назвать имя: Пенс. И ещё хочешь сообщить, что он использовал безликих. Так?

— В общем-то вы угадали, — неохотно признал я.

— Как же замечательно, что мы, наконец, встретились, — ещё шире улыбнулся Хит. — Вы действительно не хотите медовой воды?

— Я хочу побыстрее закончить эту беседу. То есть, про Пенса вы в курсе. Тогда чего от меня хотите?

— Про Пенса все в курсе, — ответил Хит, поморщившись. — Ренегат, работающий на любого, кто желает нашей империи зла. Желают многие, поэтому недостатка в работе у Пенса нет. Он личность известная, мало кто о нём не знает. При этом, он неуловим. Сколько раз мы почти его накрывали, и всё впустую. Ловили лишь мелких подручных, ни разу крупная рыба не попадалась. Есть мнение, что он один из высших покровителей клана безликих, но если и так, нам это ничего не даёт. Мы и у безликих лишь мелочёвку хватаем. Польза от этого, разумеется, есть, но совершенно не тот уровень. Нам нужны серьёзные фигуры. Если не Пенс, то те, кто работают непосредственно с ним. А уж заказчиков узнать, это вообще прекрасно. Почему вы так скептически на меня смотрите?

— Да как бы вам сказать, чтобы коротко и честно… Хит, я не верю, что моя семья настолько важна для двора, что вас поставили расследовать гибель матери. Сколько себя помню, императору на Кроу было плевать. Да и прошло два с лишним года. Если, как говорите, древние семейства так

важны, как-то поздновато вы спохватились, не находите?

— Вы одновременно правы и неправы, — без заминки ответил дознаватель. — Да, отношение к вашей семье сложное. На это, как вы, наверняка, знаете, есть причины. Однако при всех конфликтах, Кроу остаётся семьёй Арды. Гедар, вот скажите, что вам вообще известно о семьях Арды?

— Это кланы, сохранившиеся в центральных областях империи с древнейших времён. Некоторые из них ведут свою родословную с первых дней появления ПОРЯДКА. А то и чуть раньше. Старые кланы стали, как бы, основой для новой цивилизации. В те времена везде, кроме этих центров силы, царила дикость. И чем дальше разрасталось влияние первых кланов, тем дальше отступала дикость. Можно сказать, что эти первые семьи, по сути, и есть сама Арда. Императорская семья, скажем прямо, захватчики. На юге от нас Хаос даже в худшие времена не доставлял такие проблемы. Южные аристократы, конечно, не в тепличных условиях появились, но им приходилось проще. И силы они успели за тот же срок набрать больше. Имперская семья не выдержала давления конкурентов, потому и ушла на север.

Здесь она силой и хитростью подавила старые семьи Арды. Они только-только разобрались с самыми опасными проявлениями Хаоса, очистили часть земель, начали развиваться нормально. Век-два, и они бы легко выстояли даже против всей силы южных стран. Но времени им не дали. В итоге у нас есть первая среди равных семья пришельцев, и покорённые ею древние семьи. Все они дружно не любят императора, но и друг дружку недолюбливают. У аристократов в крови жажда первенства, и, получается, все мы друг другу соперники, но одновременно все заинтересованы в порядке на землях Арды и процветании Равы. Это выгодно для всех сторон.

— Извините, что перебиваю, но хочу добавить по поводу крови, — оживился Хит. — В те давние времена претендентов на благородство хватало всюду и всяких, а семей, в итоге, получилось не сказать что много. И главная тому причина, это именно кровь. Каждая, повторяю, каждая древняя семья обладает своими особенностями. Я сталкивался с любопытной теорией, по которой существует главный ключ человечества, он един, и есть у каждого, даже простолюдина, в каждой самой микроскопической части его тела. Но у аристократов этот ключ особенный, сложный,

причём в каждой семье сложились свои усложнения. И если простолюдины рождаются, в той или иной мере одинаковыми, аристократы в этом и схожи с ними, и обладают отличиями. Потому как семейный ключ даёт каждому члену семьи приблизительно одинаковые особенности работы с ПОРЯДКОМ. У простолюдинов такого нет. Повторюсь, что у каждой семьи такие особенности свои, и, как правило, проявляются они в зрелом возрасте, на определённых ступенях просветления или при открытии некоторых кругов силы. Существуют семьи, где они проявляются почти всегда и в полном объёме чуть ли не у каждого, в других такое редкость, но в той или иной мере они наблюдаются у значительной части родственников. Те, у кого такие особенности развиты выше среднего, считаются элитой кланов. И, как правило, у всех представителей высшей элиты имеются проблемы с репродуктивной функцией. Точнее не проблемы, а, скажем так, схожие особенности. Будто сам ПОРЯДОК следит, чтобы избранные благородные не разбрасывали свои личные ключи, где попало. Получить потомство с простолюдинами такие аристократы, как правило, не могут, или могут в исключительных случаях. Даже с равными себе не всё просто.

Половое созревание у обычных юношей и девушек подразумевает одновременное проявление фертильности. В этом простолюдины схожи с животными. У элиты не так, эти биологические особенности разделены по времени, ступеням просветления и кругам силы. Таким образом, даже многочисленные ошибки молодости не приводят к появлению толп бастардов, в той или иной мере наследующих семейные особенности. Совсем уж без бастардов никак, но, сами знаете, много их ни бывает. Учитывая то, что некоторые из семейных особенностей способы весьма прилично усиливать носителя, это весьма удобная предосторожность природы. Вижу, Гедар, вы заскучали?

— Хит, вы долго и нудно рассказываете то, что всем известно. И мне в том числе. Может, наконец, ближе к делу?

— Простите, но без некоторых пояснений никак. Вы, Гедар, являетесь чистокровным представителем древней семьи. Одной из самых древних семей Арды. И вы же последний носитель семейной крови. С вашим исчезновением империя полностью потеряет доступ к природной силе вашего рода. А ведь, невзирая на конфликты, это и частица имперской силы.

Ваша семья не единственная так пострадала. Уже потеряно несколько, и ещё несколько близки к этому. Кто-то целенаправленно и жестоко бьёт по древним или просто старым ослабевшим кланам. Бьёт фатально, безжалостно. Я пояснил причины, из-за которых даже серьёзно провинившиеся старинные семейства в империи нежелательно уничтожать полностью. Им может и не позволяют многие вещи, но оставляют возможность сохранить древнюю кровь. Тот, кто напал на вашу усадьбу, не имеет отношения к империи. Это коварный враг, вредитель, покушающийся на основы государства. И я, как верный слуга империи, обязан этого врага отыскать, после чего ударить в ответ. Мы не можем оставлять такое безнаказанным.

— И что вам мешало присматривать за последними Кроу? — спросил я. — Ведь несложно догадаться, что мы одна из мишеней для этих загадочных убийц.

Хит поморщился:

— Мы не сразу поняли, что, собственно, происходит. Вы, старые аристократы, постоянно друг с дружкой грызётесь. Не всегда понятно, кто, кого и за что уничтожил на этот раз. Кроу веками обзаводились врагами, и у некоторых на

вас такой зуб отрос, что случившееся не удивило. Но когда число таких происшествий достигло некоей критической величины, мы заподозрили, что появился неизвестный нам фактор. Не имперский. Действуют какие-то чужаки. Но кто? У Равы и внутренних врагов достаточно, и с внешними недостатка не наблюдается. Мы по своим каналам пытаемся выяснить, кто же из них гадит, но пока что безуспешно. Возможно, получится найти ответы с вашей помощью. Сами понимаете, что вы сейчас для этих неизвестных врагов лакомая добыча. Два года потеряны на Кроу, заказчики, нанявшие Пенса, вряд ли этому рады. Разумный ход с нашей стороны, просто отслеживать всё подозрительное вокруг вас. Но делать это без вашего ведома… Не то, чтобы это немыслимо… Просто не вижу смысла. Вы заинтересованы в нашем успехе также, как и мы. Так почему бы прямо не попросить вас о содействии?

— Интересно, чем же я могу помочь? Кроме Пенса и безликих никого не видел. Хотя нет, прошлой весной до меня там, на севере, добрались нехорошие люди. Как минимум один ушёл, найти его не получилось. Но это были простые наёмники, таких втёмную используют, ничего важного они не знают.

— Забавно, но, возможно, они работали на нас… — задумчиво протянул Хит.

— В смысле на вас?

— Всё просто: вас искал не только Пенс, но и мы. И, к сожалению, иногда приходилось использовать одинаковые методы. Сами должны понимать, что там, на севере, влияние империи не настолько велико, как нам хотелось бы. Некоторые вопросы очень трудно решать так, как это здесь принято.

— И когда же вы за меня взялись?

— Около года назад.

— Да уж… что-то такое можно было заподозрить. Я отслеживал заказы на мою голову и заметил, что меня начали искать гораздо активнее, подключив новых людей. Кто бы мог подумать, что это Рава проснулась… Зачем вы вообще этим занялись? Откуда узнали, что я жив?

— Пенс подсказал, — усмехнулся Хит. — Не буквально, конечно. Мы по почерку поняли, что именно он ищет какого-то мальчишку-северянина. Такая активность давнего врага не могла нас не заинтересовать. К тому же именно в это время начали осознавать, что кто-то вырезает недобитые старые кланы. Это, кстати, заметили и некоторые вполне себе процветающие древ-

ние семьи. И даже забеспокоились. Ведь начали со слабых, но кто знает, кого дальше целью назначат. Предположить, что Пенс охотится на аристократа, было несложно. Потерянных детей немного, недавно погибших тоже выбор невелик, а вот тех, кто погиб, но при этом тело его не видели, всего-то один вариант в ближайшей местности. Ваш случай невольно в глаза бросался, как уникальный.

— Понятно. И да, вы так и не ответили: чем я могу вам помочь? Живцом хотите назначить?

— Сделать вас приманкой, ход предсказуемый. Но именно сейчас не вижу в этом смысла. За вами ведь не Пенс заявится, а очередная группа безликих или кого-то вроде них. Даже если получится взять их живьём, ничего серьёзного узнать не получится, потому как мало что знают. Простое мясо. Моё руководство и такому успеху радо будет, но, полагаю, в вашем случае их разум возобладает над сиюминутными желаниями. Делать наживку из последнего отпрыска древнейшей семьи… Скандальный вариант.

— Вообще-то в нашу усадьбу пришёл именно Пенс, а не его подручные, — напомнил я.

— Да, интересный факт, — кивнул Хит. — Насколько мне известно, он давний знакомый вашей

матери. Не буду утверждать, что они дружили, однако точно известно, что она пыталась использовать этого негодяя в своих интригах. Хитрая женщина, никак не могла успокоиться, за что и пострадала. Уж простите за прямоту, но она была неисправимой интриганкой. И неудачливой. Пенс в память о былом мог лично оказать ей честь умереть от руки господина, а не его слуг или наёмников. Однако вас он не знает, как-то сомнительно, что снова подключится. Но, возможно, совместными усилиями что-нибудь придумаем. На всё требуется время, и в первую очередь необходимо ваше согласие.

— Если просто согласие помочь с поимкой убийц матери, то отказать в этом я не могу. Если нужно что-то большее, это придётся обсуждать. Кстати, возможно, я кое-что смогу подсказать прямо сейчас. Есть один вариант, который без меня для вас недоступен.

— Господин Гедар, я вас очень внимательно слушаю, — подобрался Хит.

— После третьего круга у меня открылись некоторые возможности работы с шудрами, — начал я. — Вам известно, кто такой Камай?

— Не припомню такое имя, — призадумался Хит.

— Да, для вас малозначительная фигура, понимаю. Камай из Маро, он идзумо матери и хранитель дсай дома Кроу.

— Вот как? Не знал, не знал… моё упущение…

— Это не упущение. Он просто лучший из тех, кто оставались при нас в ссылке. Собственно, единственный воин, остальные простые трудяги. И воин, мягко говоря, не из самых серьёзных. Вот его отец, это да. Он был известным человеком.

Хит щелкнул пальцами:

— Вот в голове крутилось, наконец-то мысль ухватил. Его отец или дед случайно не Нго из Маро?

— Да, Нго из Маро — дед Камая.

— Личность действительно известная, — уважительно кивнул дознаватель. — Я, когда собирал сведения по Кроу, не раз встречал упоминания о нём. Этого островитянина есть за что вспоминать, заслужил. Весьма ценное приобретение для вашей семьи.

— Да, личность заслуженная, — признал я. — Но это было давно, а у нас остался только Камай, единственный выживший внук Нго. Его не сравнить с прославленным дедом, но всё же он не простой шудра, а последний идзумо нашей семьи. У Кроу с такими особая связь. Связь через

ПОРЯДОК. И в тот вечер, когда за нами пришли… Не знаю, что именно случилось с Камаем, но его тело там не осталось. Он исчез вместе с Пенсом. Я, конечно, в том состоянии много чего мог не заметить, но сомневаюсь, что упустил такое.

— А что именно там произошло? — спросил Хит. — Похоже на применение какой-то мощной площадной магии. И магии очень мощной. Пенс никогда ничего подобного за собой не оставлял, ваш случай уникален. Что это было?

— Неважно, — ответил я. — Есть детали, которые останутся с Кроу. Могу лишь сказать, что я уцелел чудом. Честно сказать, даже сам не знаю, как. Но и Пенса тоже чудо спасло. Точнее, он каким-то способом сумел уйти оттуда в последний миг. И очень похоже на то, что прихватил с собой Камая. Возможно, сделал это не специально, а вынужденно, зацепив его своим умением. Я полагал, что даже если так, Камай всё равно мёртв. Думал, что им незачем его удерживать. Затем, когда понял, что меня ищут какие-то нехорошие люди, также понял, что они обо мне знают. Уверены, что я выжил. Пришлось задаться вопросом: откуда у них такая уверенность? Очень может быть, они держат Камая и время от времени проверяют его связь через клятву. Раз клятва работает,

значит, кто-то из Кроу всё ещё жив. До недавних пор это было лишь моим предположением, но, попав сюда, я столкнулся с подтверждением. Мне приходится серьёзно работать над своими параметрами. В том числе при любой возможности стараюсь очистить разум, как учил один мудрый великий мастер. И в такие моменты я временами начал ощущать что-то непонятное. Никогда ни с чем подобным не сталкивался. Долго над этим раздумывал, и пришёл к выводу, что начала работать моя связь с шудрами. Пока что она слаба и реагирует лишь на одного слугу клана. Самого ценного слугу.

— То есть вы ощущаете Камая? — понял, наконец, дознаватель.

— Не уверен, но очень похоже на то. Вероятно, наш идзумо где-то в столице или поблизости от неё. Раньше я был слишком далеко, и потому связь не ощущалась.

— Было бы неплохо выяснить, где его держат, — задумчиво протянул Хит. — Но столица у нас большая, а уж если он в окрестностях города, всё совсем уж безнадёжно усложняется. Мы можем без толку искать его годами.

— Не всё так безнадёжно, я могу приблизительно ощущать источник. То есть направление

на Камая. Очень неточно, примерно указывает сторону света, или даже чуть больше.

— Сторона света? — хмыкнул дознаватель. — Это, конечно, упрощает, но не скажу, что серьёзно облегчит поиски. Вижу годы работы, и не вижу гарантию результата.

— Местоположение можно уточнить, это несложно.

Хит покачал головой:

— Поиски шудр по навыку работы с шудрами, это очень неблагодарное дело. Хозяин ощущает лишь близость, да и то не всегда. Уж поверьте, я сталкивался с тем, что даже те, кто долгие годы привыкали к возможностям аристократа, не всегда могли точно указать место. А вы, к тому же, даже не уверены, что ощущаете именно Камая.

— Логика подсказывает, что это скорее Камай, а не кто-то из простых шудр. Те люди семейные, в одиночку не ходят. Да и откуда им взяться в столице? Это простые люди, а не путешественники. Север далеко, они где-то там остались. Я про тех, кого головорезы Пенса при нападении на усадьбу не вырезали.

— И это ваши рассуждения, а не факты, — заметил Хит.

Справедливое замечание, но в рассуждениях

почти не сомневаюсь. Так что попробую продавить скепсис дознавателя.

— У вас есть хорошие карты столицы и окрестностей? — спросил я. — С точными расстояниями, без искажений.

— Зачем они вам?

— Это лишний вопрос. Просто скажите: есть, или нет?

— Разумеется, есть. Но именно здесь и сейчас ничего достойного предложить не могу.

— Показывайте то, что есть. Для примера любая сгодится, но учтите, что для работы потребуется самая точная.

Дознаватель развернул сдвоенный свиток с весьма недурственной, но почти бесполезной сейчас картой. Тот случай, когда художник гнался за красивостями в ущерб всему прочему. В том числе масштабу и пропорциям.

Сориентировавшись, я чуть сдвинул карту и пояснил:

— Вот здесь у нас север. Это от меня к вон тому углу. Не стану устраивать здесь медитацию, просто допустим, что присутствие Камая я ощущаю в направлении окна. По карте это вот эта область.

Говоря это, я приложил к пергаменту предплечье, да ещё и ладонью рядом с ним хлопнул,

показывая, что направление не отличается точностью.

— Да вы сейчас полгорода накрыли, — хмыкнул дознаватель. — И это я ещё окрестности не учитываю, а там, при невеликой удаче, армию Хаоса спрятать можно.

— Не спорю, — согласился я. — Но теперь давайте представим, что мы с вами сейчас переместимся сюда. В эту вот красиво нарисованную башню.

— Первый арсенальный бастион, — пояснил дознаватель.

— Да, именно туда. И там я снова попытаюсь ощутить Камая. Это у меня получится, и ощущение будет указывать вот сюда, — новое положение предплечья. — Дальше мы смещаемся сюда, на угол этого квартала. И там получаем вот такое направление. Улавливаете, о чём я?

— Нет, — коротко ответил Хит.

Эх, плохо. Будь на его месте человек из мира, где я прожил первую жизнь, разжевывать бы не пришлось. Если не учитывать глупцов-невежд, всякому понятно, что я веду разговор к возможности простейшей пеленгации. Но дознаватель, похоже, даже основы геометрии учил скверно, или вовсе их прогулял.

— Ладно, давайте так. Представьте, что мы с вами пройдём по краю этой карты. По всему краю. И через каждые пятьсот шагов будем засекать направление на Камая.

Достав набор метательных ножей, я начал раскладывать их по карте:

— Клинки указывают на то, что я ощущаю в каждой конкретной точке. Я двигаюсь, Камай, как вы понимаете, скорее всего, сидит на одном месте. Таким образом, вместе со мной сдвигается направление на него. Вот здесь оно такое, вот здесь такое. Оно всегда будет направлено от края карты куда-то к её центру, или к области между центром и краем. И чем больше таких вот ножей-направлений, тем чётче вырисовывается место, в которое они направлены. Понимаете? Просто прогулявшись по городу с точной картой, я, возможно, смогу узнать, где держат Камая. И нельзя исключать, что там найдутся не просто рядовые безликие, а рыба покрупнее.

Лицо Хита вытянулось, он покачал головой:

— Не совсем вас понял, но, похоже, что это гениально. Это даже более чем гениально. Если это работает действительно так, вы, господин Гедар Хавир, открыли совершенно новый метод поисков. Ведь это не только для шудр подходит,

я сходу вижу несколько областей применения. Гениально, бесспорно гениально!

— Потребуется очень точная карта, эта не годится, — чуть остудил я его.

— Как скажете. Кстати, вы не откажитесь лично объяснить этот ваш метод некоторым моим коллегам? Боюсь, я не смогу сделать это также доступно и убедительно, как вы. Откровенно говоря, я и сам-то сейчас не до конца его понял, зато оценил полезность возможности поиска скрытого на местности, но при этом как-то ощутимого. Намечаются весьма и весьма любопытные перспективы.

— Разумеется, буду рад помочь.

— Прекрасно, господин Гедар, прекрасно. Очень надеюсь, что уже завтра сумею организовать встречу с ними. Если она понадобится, конечно, ведь есть шанс, что и самостоятельно справлюсь. И если они, так или иначе, проникнутся вашей идеей, в ближайшие дни можно начать работать по этому способу. Карты соберём все, какие сможем. Лично прослежу. И да, попрошу не распространятся о том, что мы сейчас задумали. Чем меньше людей знают, тем лучше. И ещё один момент: о том, что вы никакой не Чак, в школе тоже знать необязательно. Передачу прав на

землю попробуем оформить кулуарно, с самыми доверенными людьми. Так не принято, но если протокол стопорит дело, протокол должен уступить дорогу.

— А что именно вы будете делать, если метод сработает, и получится определить точку или небольшую область? — спросил я.

— Надо постараться схватить живыми тех, кто там находятся, — ответил Хит. — Также будет неплохо перед этим проследить, кто туда ходит. Иногда слежка такого рода даёт куда больше, чем живые языки, захваченные на месте. Но в любом случае решения будем принимать по результатам ваших поисков. Пока что у нас ничего нет, кроме ненадёжной карты и разложенных на ней ваших ножей.

Глава 14

♦

И снова к школьным будням

Первое, что я сделал, оказавшись в школе — поступил наперекор словам дознавателя. То есть тут же всё разболтал чуть ли не первому встречному.

Точнее — первой. Скрывать такие новости от Кими не считаю правильным, а скрывать от неё тайну моей личности и вовсе бессмысленно, потому как запоздал с этим.

Выслушав краткий рассказ, девочка задумчиво произнесла:

— Уже темнеет, а меня к тебе в беседку отпустили. Это как-то неправильно. Похоже, сам глава школы насчёт нас распорядился. Уверена, что это он рассказал тессэрийцам про меня и про то, что ты со мной не просто так возишься. Это из-за него они поняли, кто ты. Нам следует вести себя здесь осторожнее.

— Да куда уж осторожнее, — скривился я. — В том, что они знают, кто такой Чак Норрис, ничего страшного не вижу. Бесконечно под этим прозвищем жить невозможно, так что это был вопрос времени. Хорошо, что хоть немного про-

держался. Да и сейчас круг знающих невелик. Не удивлюсь, что даже главе школы всё не рассказали, а из дознавателей в курсе лишь несколько. Да и неважно это. Важно то, что в канцелярии наверняка есть нормальные, правильные карты. Такие только там и можно достать, по ним землю в центре столицы делят, там землемерам каждую пядь учитывать приходится. Я сейчас попытаюсь потренироваться с определением направления. Но даже если улучшить чувство не смогу, не страшно. С дознавателями и хорошей картой район, где держат Камая, можно определить достаточно точно. Возможно, до небольшого квартала, или даже до нескольких домов. А уж там дознаватели своими способами уточнят, где именно. Если повезёт, схватят самого Пенса.

— А можно мне попасть туда? — спросила Ками. — В смысле, чтобы на захват меня взяли?

Я бы не хотел подставлять девушку, но и отказывать ей прямо сейчас не мог.

Пришлось выкручиваться:

— Постараюсь выбить места и себе, и тебе, но обещать не могу. Этот дознаватель скользкий и хитрый тип. Корчит из себя болтуна, и внимательно следит, как я на каждое слово реагирую. Чуть что, меняет темы, игнорирует вопросы, с

одного на другое перескакивает. Как с подозреваемым общается, подлавливает. Это у него в крови. Приказывать я там никому не могу. Наш клан и в куда лучшие времена в столице ничего не решал, а сейчас клана, считай, нет.

— Не говори так, — нахмурилась девушка. — Пока ты жив, жив твой род. Не станет Кроу, моё существование полностью смысл потеряет. Проще тогда самой убиться…

— Вот и ты так не говори, — в свою очередь нахмурился я.

— Ты первый начал ерунду нести. Ладно, забыли. И это… ты с ними поосторожнее. Тессэрийцев не просто так никто не любит, они заслужили такое отношение.

— Мне это не понять. Честно говоря, наверное, впервые в жизни с тессэрийцем сегодня пообщался близко. Человек, как человек. Ничего особенного.

— Это хитрые бездушные лжецы и сволочи, — грубо заявила Кими. — Южанам ни в чём верить нельзя.

— Вообще-то, насколько я понимаю, императорская семья тоже с юга. Рискованное заявление…

— Это другое. Чак, первый император пришёл в Арду в незапамятные времена. И он личной

силой заставил здесь всех себе подчиниться. А тессэрийцы начали приходить недавно, как потомки каких-то вассалов имперской семьи. Потомки, которые давно потеряли высокое положение. Считай, что они простолюдины даже там, у себя на юге. А здесь они неплохо устроились. Заняли тёплые места и проталкивают друг дружку ещё дальше и выше. За своих они горой, а таких как мы им можно не уважать, обманывать и обворовывать. У них это не преступление.

— Преувеличиваешь, — сказал я. — Будь так, император их бы терпеть не стал. Да с ними бы и без него не стали церемониться. Людям свойственно опасаться чужаков и байки про них сочинять. Обычная ксенофобия.

— Дыма без огня не бывает, — упрямо гнула своё Кими.

— Да, где-то, само собой, тессэрийцы поступали нехорошо, — согласился я. — Но наши люди тоже не святые поголовно, так что не надо по ошибкам одиночек судить всех.

— Чак, у них не одиночки, у них поголовно все гадкие. Ты хоть раз видел, чтобы тессэриец честно землю пахал и специи выращивал?

— Ну, я ведь сразу сказал, что не очень-то с ними был знаком до сегодняшнего дня.

— Ну а я тебе скажу, что среди землепашцев их не увидишь. И на поле битвы вряд ли встретишь. А вот бумажки перекладывать и взятки не забывать брать, тут они самые первые. Так что опасайся этих людей. Не верь им ни в чём.

— Ладно, я тебя понял и не стану больше переубеждать. Кими, завтра не забудь сдать сущности.

— Может одной достаточно? Две это как-то жирновато…

— Нет, Кими, одной недостаточно. Вот на этом мы точно не станем экономить. Двадцать лишних баллов в неделю обеспечат тебе отрыв от всех. У нас не останется конкурентов, первые два места точно за нами. А сущностей у нас уже сейчас столько, что хватит чуть ли не до конца учёбы. Ещё несколько заходов, и мы не будем знать, куда их девать.

— Если всерьёз развивать много стихийных навыков, их не будет хватать, даже если каждый день ходить, — справедливо заметила девушка.

— Поэтому мы будем записываться в Лабиринт снова и снова. Сто полностью развитых навыков обещать тебе не могу, но десяток точно осилим. Кстати, ты прикинула, что станешь развивать в первую очередь?

— Я подумала, что искорку, как у тебя, можно открыть. Ты ведь не просто так с ней начал работать, есть перспективы.

— Да, Кими, её открывай смело. Простой навык, незатейливый, но эффективный. Маги его не просто так любят. Качается только сущностями, но даже с не такими уж большими затратами можно получить неплохое оружие. А мы можем позволить себе куда больше. На уровне лучших клановых магов, а то и покруче. Что ещё надумала?

— Мне выпал стартовый навык на воздушную преграду. Это вроде щита, но особого. Лучший щит стихийника, о таком все мечтают.

— Я в курсе, что это, ты детали навыка расскажи. Желательно поточнее, в цифрах, как я тебя учил.

— Если в цифрах, то в начальной конфигурации навык создаёт одиночную одноразовую оболочку, с высокой вероятностью отбивающую одну слабую физическую или магическую атаку. Примерно семьдесят пять процентов шанс отбить, и с магией там не всё просто. С физикой проще, там чем сильнее атака, тем ниже вероятность. Я прикинула, что стрелу из боевого лука, выпущенную средним лучником с десяти шагов,

такой щит остановит с вероятностью в двадцать или тридцать процентов. Всего таких щитов в начальном варианте навыка можно повесить на себя три штуки. То есть это выйдет от шестидесяти до девяноста процентов шанс отбить выстрел с малой дистанции. Очень даже неплохо.

— Хрень это, — буркнул я. — Не вздумай учить, прибереги место и сущности под нормальные навыки.

— В смысле под нормальные?! — изумилась Кими. — Да за такой щит люди убивать готовы. Сам послушай, что мастера школьные говорят: нахваливают и советуют охотиться там, где выше шансы именно такой стартовый навык добыть.

— Мало ли кто что говорит, ты слушай только меня. И я тебе ещё раз скажу: это хрень. Позже прогуляемся поближе к краю, где нормальные воздушники водятся. Там добудем настоящие щиты, а не это убожество.

— Чак, если тебя не устраивают параметры этих щитов, так их же ещё и развивать можно, — недоумённо пояснила Кими. — И шанс повысить, и количество, и силу отбиваемой атаки.

— Сказал хрень, значит хрень, а хрень как не крась, она золотой не станет, — заявил я. — Такого типа щиты не дружат с движением, исправлять

этот недостаток сложно, дорого, и до конца от него избавиться невозможно. Но основная проблема даже не в этом. Нам нужно достать щиты, которые изначально хоть как-то реагируют на любую атаку со стопроцентным шансом. Изначально, и на любую, это главные моменты. Отбивают полностью или нет, это уже второй вопрос, в этом направлении и станем их развивать. А то, что ты предлагаешь, как ни прокачивай, до ста процентов вероятность не поднимешь.

— Ладно, как скажешь, — согласилась, наконец, Кими. — А щит вихревой учить, или он тоже корень хрена?

Вспомнив, как такими щитами прикрывался маг, когда я схлестнулся с наёмниками в подземелье, неуверенно покачал головой:

— Как по мне, лучше на такое не тратиться. Даже слабая атака их неплохо грузит, а сильная может прошибить и не заметить. От всякой мелочи отбиваться, да — нормальный вариант. Но это пока энергия есть. А энергию вихревые щиты выкачивают тоннами. Невыгодно по затратам, и эффективность так себе. Да и двигаться под ними вообще нельзя. Там даже изменение позы может всё испортить. Избавиться от этих минусов полностью, вроде как, тоже невозможно. Забудь о

вихрях, они не для нас.

— Тогда что мне вообще развивать? — растерялась девушка.

— Как это что? Вот Искру и развивай. И Каплю тоже. Это низовой аналог Искры, только от воды. И воздушный толчок, или как там его. Атакующие навыки даже самые простые небесполезны, так что будем тратиться на них смело, чтобы лупить разными без перерывов на откат. Ну, и про атрибуты с состояниями не забываем. Ты качай так много, как сможешь, а я постараюсь тебя догнать.

— Так проблемы роста и не решил? — нахмурилась Кими.

Я покачал головой:

— Их, похоже, невозможно решить. Ты, кстати, тоже с моими проблемами столкнёшься рано или поздно, если и дальше будешь столько трофеев в себя закачивать.

— Так может чуть притормозить?

— Нет, Кими, сейчас тормозить нам нельзя. Пока мы под императорской защитой, надо из каждого дня максимум вытягивать. Делаем всё так быстро, как только возможно. Столкнёшься с проблемой роста, вот тогда и замедлишься. А сейчас — вперёд и вперёд. Прикинь по состояниям,

что есть и чего не хватает. Я могу тебе передавать универсальные, их у меня приличный запас. И Бяку попробую напрячь, пусть в продаже поищет. Товар редкий, но найти можно. Так что если не хватает, считай, сколько надо.

— Я так быстро не сосчитаю. До завтра подождёшь?

— А куда я денусь? В общем, давай, качай и считай. А я пойду. Проклятый дознаватель времени не оставил, а мне для моих мучений его много надо.

Пожелав Кими спокойной ночи, я проигнорировал слоняющегося кругами Паксуса, и направился к своему корпусу. Сосед в отчаянии покосился на беседку, где девушка осталась в одиночестве, и, осознав, что пополам ему никак не разорваться, метнулся за мной:

— Чак! А Чак! А ты почему её одну оставил в темноте? В этом же есть какой-то смысл, да?

— Слушай, прошу, хоть ты от меня отстань…

— Чак, ну ты же знаешь, я не могу отстать. Я ведь должен всё понять. Так в чём секрет, чтобы вот так сидеть с девчонкой, а потом вдруг уйти, когда стемнело?

— Секрет в том, что надо не о девчонках думать, а о рейтинге. Будет рейтинг, будут и девчонки.

— Ну это я и сам догадался, что ты не просто так в лидеры рвёшься. Я, кстати, тоже на месте не стою. Пока ты пропадал, неплохо так приподнялся.

— Ну вперёд. Давай-давай, догоняй.

— Нет Чак, я не совсем тупой, я же понимаю, что тебя догнать невозможно. Ты лучший. Но я слежу за тобой, я стараюсь делать всё, как ты.

— Старайся, я не против. А вот насчёт следить… ты когда-нибудь меня сильно разозлишь. И так же сильно пожалеешь об этом. И да, Паксус, есть вопрос. У тебя случайно никто не интересовался насчёт меня? В том смысле, что не пытались узнать, кто я на самом деле?

— А толку меня спрашивать, если я это не знаю?

— Я не о толке, я о самих фактах таких расспросов. Было?

— Да все кому ни лень спрашивают у всех наших. Не только у меня.

— Все, это кто именно?

— Да мне что, всю школу перечислять? Чак, это я до утра буду имена вспоминать.

— Ну хотя бы несколько назови.

— Да говорю же тебе, все спрашивают. Начиная от Дорса и до самого низа списка. Похоже, ты

последний, о котором тут никто ничего не знает. Народ даже ставки делает, сколько твоя тайна продержится.

— Ты тоже ставил?

— Да что я поставлю, если денег у меня совсем не осталось. Эх… Слушай, Чак! — чуть не подпрыгнул Паксус. — Мы же можем через меня кучу ставок сделать на определённый день. И ты в этот день себя раскроешь. Выигрыш поделим. Можешь даже себе большую часть взять. Допустим, шестьдесят процентов. Если грамотно всё сделать, неплохо заработаем. Как тебе такое?

Я покачал головой:

— Паксус, постыдись, ты ведь из благородной семьи. То, что ты предлагаешь, называется мошеннический сговор.

— Прости, Чак. Просто деньги очень нужны. Трудно без них. Я больше такое предлагать не буду, забудь.

— Пока я по Лабиринту лазил, что-нибудь интересное из новостей было? — спросил я, пытаясь хоть какую-то пользу от прилипчивого соседа получить.

— Да вроде ничего особенного. Скучно тут без тебя. Дорс расхвастался, что вот-вот снова на первое место выйдет. У него рейтинг за час на

десятку подскочил. Говорят, семья ему выделила сущность стихий. И дальше выделять будет, чтобы наверху удерживать. Теперь ему всего лишь несколько баллов до тебя.

Вот как? Любопытные новости. Сущность — ресурс редкий и стратегический. Если клан решился на такие траты, это неспроста, что-то им наверняка известно. То есть приз, который должны вручить лидеру, действительно стоящий. Причём стоящий гарантированно. Никто не станет играть в столь долгую и баснословно дорогую лотерею, не будучи уверенным в её окупаемости.

Десять баллов — одна сущность. Но мы с Ками сдадим по две, а это двадцатка каждому. Дорс, не успев меня догнать, снова прилично откатится. Правда, разрыв выйдет не впечатляющий. И непонятно, что будет дальше. Вдруг его родня раскошелится на две в неделю, или даже на три. На лидерских позициях можно тянуть столько заходов, даже не будучи на первом месте. Пусть не каждую неделю, но частенько. Есть ли у Фрегов запас таких трофеев? По идее, держать около сотни сущностей без дела бессмысленно. Ведь таким количеством можно неплохо усилить пару-тройку лучших клановых магов.

Придётся на следующей неделе постараться

закрыть три захода. Даже если Дорс начнёт разоряться по полной, оторваться не сможет. Разве что ему совсем уж бессовестно станут подыгрывать мастера, а меня, наоборот, дружно примутся валить.

С этими мыслями я дошёл до своего корпуса, где перед крыльцом пришлось остановиться, потому что зачем-то стоявшие у дверей Диби и Гьерра направились ко мне и синхронно поздоровались.

— И вам не болеть, — озадаченно ответил я, пытаясь понять, что же им здесь понадобилось в столь поздний час.

Нет, очевидно, что им зачем-то нужен я. Но вот зачем именно?

Нехорошо покосившись на потрясённо застывшего Паксуса, Гьерра спросила:

— Чак, нельзя ли тебя на пару слов. Посекретничать надо.

Что за секреты? Этих девушек я знаю, поскольку постольку. Они одни из лучших учениц, Диби всего-то на пятнадцать очков отстаёт от Дорса. Не помогай ему некоторые мастера, эта миниатюрная блондинка давно бы его обставила. Она лишь выглядит куклой хрупкой и несерьёзной, а на самом деле, это матёрый бульдог в шёлковом платье. Весьма целеустремлённая, умная и хит-

рая, это даже я, едва её зная, давно понял.

— Паксус, дальше сам иди. Дорогу найдёшь. Я тут немного задержусь.

Сосед взглянул на меня так, будто испепелить взглядом пытался. И, неохотно направившись вверх по лестнице, едва слышно пробурчал:

— Вот так всегда: одним всё, а другим…

Я сильно сомневался, что Гьерра с Диби внезапно воспылали ко мне нескрываемыми романтическими чувствами. И рослая амазонка первыми же словами это подтвердила:

— Чак, ты снова сущности на баллы менять собираешься?

— Это моё дело, что на что менять.

— Мы с этим не спорим. До нас тут слухи дошли, что у тебя этих сущностей много. И мы тут подумали, что весь топ тебе в одиночку не захватить, а нам второе и третье место не помешают. Наши семьи богаты, но, сам понимаешь, сущности даже за очень большие деньги найти очень сложно. А без них Дорса нам не перегнать. Тем более он тоже начал сущности менять. Нам кажется, что ты не очень обрадуешься, когда Дорс возьмёт второе место. Не первое, конечно, но тоже ничего. Вот если бы у нас с Диби были сущности, мы смогли бы его выдавить на четвёртое место. А это совсем

не то же самое, что второе.

— Я не торгую сущностями.

Диби сочла момент подходящим, чтобы вмешаться в разговор.

Лучезарно улыбнувшись, она лукаво прощебетала:

— Есть вещи подороже денег. Некоторые купить гораздо сложнее, чем сущности.

— Вы что, хотите мне ещё пару участков в центре столицы предложить?

— Нет, Чак, мы сейчас ничего конкретного не предлагаем. Мы лишь интересуемся, возможно ли вообще с тобой договориться по сущностям. А уже дальше решать наши семьи станут. И хорошо бы решить поскорее, ведь учебный год пролетит быстро, а призовые места надо выбивать заранее. Наши семьи богаты не только деньгами, нам есть, что предложить.

— С чего вы вообще взяли, что у меня большой запас сущностей?

— Точно мы это не знаем. Лишь предполагаем. Ты очень уж резво их тратить начал, при первой же возможности. И вообще, ты у нас самый непонятный тип в Стальном замке. Всякие слухи о тебе ходят. Ну так как? — не переставая мило улыбаться, спросила Диби: — Не желаешь поделиться

сущностями в обмен на то, что могут предоставить далеко не последние семьи империи?

— Во-первых, я не знаю, что именно эти семьи могут мне предложить. Ну, а во-вторых, насчёт второго места можете не мечтать. На него я собираюсь подтаскивать другого человека.

— Кого? — нахмурилась Диби.

— Это неважно. И это не обсуждается. Первое и второе место будут нашими. Даже если Дорс станет вкидывать сущности жменями, это нас не остановит. Так что если вы решите делить между собой третье и четвёртые места, об этом, возможно, поговорим. Но второе место не обсуждается.

— Мы тебя поняли. Жаль. Третье место ещё куда ни шло, но оно сильно хуже второго. Про четвёртое и говорить нечего. Ты всё же подумай. Получить доступ к сокровищницам таких семей, это бесценно.

Вот же интересно. Я ведь ещё, по сути, даже не начал сущностями разбрасываться. Только завтра две обменяю, но они это знать не могут.

Прям в будущее смотрят, по-другому этот разговор объяснить трудно.

* * *

Сущности я поменял, как и планировал, на следующий день. Сам обмен прошёл без проблем, чего не скажешь о его результатах. Внезапно я стал популярным, всем хотелось со мной пообщаться. До вечера пришлось переговорить «по секрету» более чем с десятком учеников и учениц.

И тема всех разговоров одна — бросай все дела и срочно выделяй им сущности стихий. Мне предлагали большие деньги, намекали на редкие семейные артефакты и богатые земельные владения, однажды попытались подарить толпу самых прекрасных девушек империи, и пару раз примитивно угрожали. Причём некоторым собеседникам первая десятка топа не светит, даже если по тридцать баллов в неделю прибавлять за счёт трофеев. Сомневаюсь, что таких бездарей кланы надоумили прозондировать почву. Это явно личная инициатива.

Порождённая не самыми могучими умами.

И вот ещё интересный факт. Под вечер снова засел в беседке с Кими, где расспросил о прошедшем дне. Оказалось, что к ней с подобными

предложениями и требованиями никто не обращался. Аккуратно интересовались, за какие такие заслуги я с ней делюсь сущностями, и не жалко ли ей сливать чуть ли не бесценные сокровища за баллы, но не больше. То есть ученики однозначно полагали, что владелец ценных трофеев именно я.

Откуда у них такая информация — не знаю. Кроме меня с Кими никто ведь не в курсе, а она вряд ли кому-то разболтала, потому что кроме меня ни с кем не общается. Да и зачем ей раскрывать такое?

Какие ещё варианты? Даже если предположить, что дознаватели раскрыли мастерам или ещё кому-нибудь моё инкогнито, это не должно привести к подобным выводам. Мой клан в последнее время захирел до столь позорного состояния, что нечего даже подозревать, будто мы тайно устроили склад сущностей стихий. Это всё равно, что нищенствовать на горе бриллиантов.

В общем, какое-то весьма и весьма загадочное коллективное мнение.

Три дня я активно участвовал в учебном процессе, не гнушаясь зарабатывать баллы так сказать, традиционным путём. Разрыв с Дорсом не сокращался, держался на одном значении, то

теряя, то прибавляя пару-тройку единиц. Мой главный соперник вкинул лишь одну сущность, больше семья ему в этом не помогала. Но расслабляться рано, я ведь не знаю, сколько посещений Лабиринта он использовал. Возможно, всего разок и зашёл, а из этого следует, что два раза обменять трофеи ему на этой неделе не светит.

Помимо учёбы я, не жалея себя, издевался над параметрами. Сливал навыки и снова поднимал, сливал и поднимал. Потратил безумное количество ценных знаков, однако результат не ощутил. Стихии развивались медленно и мучительно, значительно ускорять процесс не получалось несмотря на все старания и немалые траты.

Будет ли вообще эффект от такого метода? Не потрачу ли я прорву времени впустую (заодно лишившись мешка недешёвых трофеев)?

Даже у Кхеллагра точного ответа нет.

Остаётся лишь гадать и надеяться…

Все эти дни ученики не оставляли меня в покое. Паксус отдавил пятки до костей, но он хотя бы просто бескорыстный романтик. А вот остальные не такие, они все уши прожужжали коммерческими предложениями и угрозами. Вал желающих заполучить сущности не столь обширный, как поначалу, но несколько разговоров

за сутки случалось.

На четвёртый день, наконец, объявился Хит Эр Зоппий. Утром на занятия пришёл один из помощников мастеров, и доложил, что у ворот меня по важному делу ждёт имперский дознаватель. И это уважительная причина, чтобы выйти за стену. Что я и сделал, не забыв перед этим облачиться и вооружиться.

Ведь если повезёт, уже сегодня я выясню, где держат Камая. Не думаю, что имперский дознаватель, узнав это, не захочет немедленно наведаться в это место.

И пусть только попробует отправиться в логово Пенса без меня.

Глава 15

♦

Подстава

— Приветствую. Я ждал вас три дня назад, как договаривались. Уже не знал, что и думать.

Дознаватель развёл руки:

— Уж простите, господин э… Чак, не всё от меня зависело.

— Ладно, забыли. Можно взглянуть на карту?

— Какую карту? — недоумённо уточнил Хит Эр Зоппий.

Я, окинув дознавателя нехорошим взглядом, спросил:

— Вы что, всё забыли? Карта, на которой я направления ставить буду. Самая точная карта столицы.

— Ах да, помню. А вы разве не можете без карты это делать?

— Это как?

— Ну… не знаю. Может по памяти попробуете рисовать? Так сказать, мысленные зарубки.

Я мысленно досчитал до пяти, изо всех сил стараясь удержать рвущиеся наружу ругательства.

— Господин Хит Эр Зоппий, это получается, вы голову мне морочили, а на самом деле со-

всем ничего не поняли? Мне нужна карта. Самая точная карта. Немедленно. Без неё поиски бессмысленны.

— Ну что вы, Гедар, смысл есть. Я вам сейчас…

— Я Чак, называйте меня именно так, будьте добры. И ещё немедленно обеспечьте меня картой, как мы и договаривались.

— Ге… Чак, вот же Хаос! У нас ведь всё готово, а за картой придётся в канцелярию возвращаться.

— У вас ничего не готово. Мне подождать, когда вы с картой вернётесь, или как?

Хит вздохнул:

— Как же с вами сложно… Ладно, я всё понял, съездим за ней вместе. Вы как насчёт верхом? С лошадьми дружите? А то я тут столкнулся недавно, что даже аристократы не юношеского возраста не все к седлу привыкшие. По полям да лугам открытым скакать, это не всё равно, что ездить по нашим улицам.

Лошадей я называю лошадьми исключительно по старой памяти, цепляясь за привычные понятия. Здешние на земных в целом похожи, но отличий хватает не только во внешности, а и в поведении. Злее, привередливее, сложнее в освоении, у каждой свой характер. Иногда настолько свой, что объездить невозможно, или ни за что на

свете не подпустит к себе никого, кроме хозяина.

В общем, чужая непроверенная лошадь — потенциальный источник проблем, но я говорить это не стал. Молча забрался в седло и с недовольным видом направился за Хитом.

Нас сопровождала четвёрка всадников, следом за ними катился здоровенный чёрный фургон с маленькими зарешёченными окошками. Похоже, предназначен для перевозки заключённых, и как по мне, ему сейчас здесь не место. Да и вообще не место. Он будто пугало, на всю округу выдаёт, что тут происходит нечто интересное.

Надеюсь, если я определю место, это подобие катафалка туда не потащат? С такой организацией мероприятия ничему не удивлюсь.

Хит заранее отослал одного из помощников вперёд, и нам даже на территорию имперского квартала заезжать не пришлось. В воротах переминался с ноги на ногу низкорослый толстячёк с очень недовольным лицом.

При виде нас он запричитал:

— Господа, умоляю, карту верните! Она для важной работы нам нужна! И не пишите на ней лишнее, своё записывать уже места нет!

— На карте несколько линий придётся поставить, — предупредил я и добавил: — Самые

тоненькие, карандашные. Их потом затереть можно.

Карандаши здешние — не чета земным. И писать ими неудобно, и стереть написанное — проблема. Да и, честно говоря, карандашами их называю лишь из-за того, что во всём цепляюсь за терминологию первой жизни.

Совсем не похожи ни по исполнению, ни по качеству работы.

Неудивительно, что толстяк запричитал пронзительнее:

— Ну вот, теперь без карты последней останемся! А новую за какие деньги рисовать? Нам совсем бюджет урезали. Ещё и пергамент с бумагой будто в прорву пропадать начали, не успеваем подвозить.

— Ге… Чак, ну, вы довольны? — нетерпеливо спросил Хит. — Это лучшая карта, по ней у нас землю делят. Копия с лучшей копии.

— А с оригиналом сравнить можно? — спросил я.

Дознаватель поморщился:

— Оригинал держат в личной канцелярии императора. Я даже не представляю, какие доводы придётся предоставить, чтобы нам пошли навстречу. Но даже если всё получится, это займёт

несколько дней или даже недель. Быстро такие дела у нас не делаются.

Картография у аборигенов поставлена далеко не так хорошо, как на Земле. Я понимал, что искажений на копии, сделанной с копии, хватает. Но также понимал, что ничего лучше мне сейчас здесь не предложат.

— Ладно, сойдёт, — кивнул я. — Сейчас попробую нанести первую линию.

— Это долго? — пребывая всё в том же нетерпении, уточнил дознаватель.

— Если не будете мешать, справлюсь быстро.

Я ещё в Стальном замке несколько раз потренировался брать направление, поэтому сейчас знал, что и как делать. И также знал, что с точностью «пеленга» у меня серьёзные проблемы. Возможно, неразрешимые. Есть невеликая надежда, что при перемещении ближе к цели линия станет именно линией, а не распахнутым веером, норовящем накрыть половину карты. Но пока приходится работать с тем, что есть.

Выбравшись на относительно открытое место, я наметил подходящие ориентиры, нашёл их на карте, набросал пару линий, ограничивающих сектор, на который указывало моё чувство. Пока что даже приблизительно невозможно понять,

о каком районе идёт речь. Большая часть города попадает. Остаётся верить, что мои расчёты оправдаются, и, накопив полный набор таких линий, мне удастся очертить невеликую по площади зону, где сил, собранных дознавателем, хватит, чтобы быстро проверить каждую щель.

Кстати о силах.

С сомнением покосившись на арестантский фургон, я уточнил:

— Хит, надеюсь, у вас там минимум два десятка лучших бойцов засели друг у дружки на головах?

— Вы о фургоне? Нет, в нём пусто. У нас там кое-какое оборудование, для дела.

Это меня неприятно удивило:

— Вы что, рассчитываете взять Пенса с горсткой людей?

— Чак, здесь столица, здесь никто не может незаметно отряды в сотни воинов держать. Мы бы о таком быстро узнали. А всё, что меньше, не страшно. Не сомневайтесь, мы справимся, у нас всё для этого есть. Будем, как вы говорили, кружить по городу. От вас ничего даже не потребуется, просто катайтесь у всех на виду, да рисуйте свои картинки.

Это как его прикажете понимать? То он напрочь

забывает про карту, то рад со мной разъезжать, пока я «рисованием» занимаюсь.

Странное поведение.

Странности чем далее, тем разрастались. Поначалу Хит дико нервничал, когда я просил остановиться. Все мои объяснения по поводу точности нанесения линий и времени, которое требуется на определение направления, пропускались мимо ушей. Я почти полностью уверился, что дознаватель тогда, при первом нашем разговоре, вообще ничего из сказанного не понял. Он попросту мне подыграл ради каких-то непонятных целей.

И понятнее они не становились. Складывалось впечатление, будто Хиту просто покататься верхом захотелось. Тем более что предлог официальный, к нашей группе даже присоединился невеликий отряд конной стражи. Городские служивые с важным видом ехали впереди, разгоняя телеги и пешеходов, что позволяло продвигаться комфортно, без остановок из-за городской толчеи.

Если, конечно, не считать те остановки, на которых я настаивал, что иногда очень огорчало дознавателя. Он действительно или не понял мой

метод, или не верил в него. Так или иначе, время, затраченное на нанесение пометок, воспринималось им чуть ли не как оскорбление.

Дальше дела пошли ещё хуже. Я пытался двигаться по окраинам города, но дознаватель упорно отклонялся к центру. Да ещё и уверял, что я плохо понимаю карту, и он ведёт нас именно там, где требуется. Пытаясь это оспорить, я не встретил понимание, и, в итоге, смирился. Не то, чтобы на всё махнул рукой, а просто непрерывно вертел головой, пытаясь понять, куда меня везут, без пояснений Хита. И дискуссии начинал уже только из-за остановок. Старался их устраивать как можно чаще, несмотря на то, что меня настойчиво поторапливали.

Спустя некоторое время я начал подозревать, что все эти выкрутасы дознавателя неспроста. Тот, поначалу покружив по центральным районам города, уверенно направился к северной окраине. То есть не просто к окраине, а к тем её районам, что пользовались самой дурной славой. Даже я, мало знакомый со столицей, знал, что приличным людям там даже днём нежелательно показываться, а уж по ночам шансы избежать ограбления (а то и смерти) стремятся к нулю. Особенности тамошнего градостроения помогали

преступникам устраивать эффективные засады и стремительно скрываться в лабиринте лачуг и развалин. Мелкие группы стражников ничего против тамошнего криминалитета поделать не могли, к тому же сами рисковали стать жертвами преступности. Крупным силам правопорядка незаметно появляться сложно, и лихие личности, заранее о них узнав, хитроумно прятались или перебирались в места, незатронутые облавой.

В общем, мы направлялись на территорию, идеально приспособленную для противоправных действий. Я догадывался, что это неспроста. И начал понимать, что дознаватель, или его руководство, каким-то образом решило кого-то спровоцировать на нападение. Эта теория многое объясняла, другие мысли в голову не приходили.

Молчаливо ехать в возможную ловушку — это не моё.

Прямо спросил Хита:

— Там, куда мы едем… Нас ждут нехорошие люди?

Дознаватель поморщился, после чего неохотно ответил:

— Мы предполагаем, что на вас попытаются напасть. Но вам совершенно не о чем беспокоиться, у нас всё под контролем.

Гм… Там, в моей первой жизни, фразой «всё под контролем» славился кинематограф. И, как правило, после этих слов оказывалось, что никакого контроля нет, зато есть бардак (зачастую кровавый).

В общем, самое время насторожиться, но это лишнее, потому что насторожился я ещё в самом начале, когда дознаватель пожаловал без столь важной для нашего дела карты. Каждый дом я теперь рассматривал, как точку, захваченную неведомыми злоумышленниками. Энергию контролировал без перерывов, до боли в голове всматриваясь в её причудливые завихрения. И, ожидая подвоха в любой момент, продолжал упорно капать Хиту на мозги, требуя останавливаться через каждые пятьсот шагов. Увы, но точность определения направления и без движения не выдерживает критики, а уж на ходу проку от моих вычислений даже при самых оптимистических раскладах нет, и не может быть.

То, что мы оказались в неблагополучных местах, я мог понять и без познаний о криминогенной обстановке в столице. Проехав мимо остатков старинной стены, мы будто в другой город попали. Чёткая квартальная застройка

с её не самыми узкими улочками и сплошной мостовой осталась за спиной. Впереди расстилался хаос пустырей, развалин и неряшливых скопищ из жмущихся друг к дружке лачуг. Здесь не было многочисленных повозок с различными грузами, не было зелени в каждом дворике, зато хватало грязи, мусорных куч и подозрительных личностей, заблаговременно убиравшихся с нашего пути. При этом все они, как один, бросали в нашу сторону оценивающие взгляды. И тут не требуется умение чтения мысли, чтобы понять, на что именно нацелена их оценка.

Даже телеги с товарами не показываются, а тут целый фургон, да и охрана при нём солидная. То, что он арестантский, неприятно, но не отменяет вероятности наличия в нём чего-то ценного. Очень здешним обитателям интересно, чем у нас можно поживиться.

Парочка помощников Хита, будто невзначай, поравнялась со мной, обосновавшись слева и справа. Это выглядело так, будто они меня прикрывают собой. Я, кстати, ничуть не против. Эта странная поездка изрядно потрепала мою нервную систему. Даже начал жалеть, что с пренебрежением отвёрг предложение Кими по поводу новых навыков. Сейчас бы мне не поме-

шала парочка стихийных щитов. Да, пусть они не столь эффективны, как хотелось бы, но оберегали бы прямо сейчас.

Когда защита явно не помешает.

Дознаватель, ехавший чуть впереди, не оборачиваясь, негромко произнёс:

— Чак, что бы ни случилось, постарайтесь не сходить с места, иначе мы не сможем вас прикрыть. И не вмешивайтесь. Это наше дело, не ваше. И да, не нужно вопросов. И остановки сейчас делать не нужно. Давайте просто немного проедем молча.

— Немного, это сколько? — не удержавшись, уточнил я.

— До конца этого квартала, и потом ещё сотня шагов, — неохотно пояснил Хит.

— Не беспокойтесь, молодой господин. Мы всегда будем рядом с вами, — добавил тот из его помощников, который прикрывал меня слева.

В здешнем беспорядке разглядеть квартальную систему непросто. Я предположил, что её считают по скопищам руин, в коих всё ещё прослеживается присущая столице геометрическая чёткость. Если так, нам надо проехать метров двести, после чего пересечь заваленную мусором улицу, за которой через сотню шагов на нас, возможно,

нападут. И так как мне никто ничего не поясняет, придётся предположить, что нападут безликие. Просто никого более опасного не могу представить. Да и менее тоже.

Кому я, кроме подручных Пенса, мог понадобиться? Даже их сейчас заподозрить трудно, разве что дознаватели как-то поспособствовали, выманив профессиональных убийц в этот неблагополучный район.

Вообще-то у Кроу, как это принято у старой аристократии, врагов хватает. Но откуда им знать, что меня станут катать именно здесь, будто мишень? К тому же почти все наши недруги уверены, что клан вырезан подчистую. Да и не принято в Раве вырезать старые семейства до последнего человека. Старая кровь слишком ценна, чтобы сливать её в ноль.

Нет, это определённо безликие. Вон, даже стражники и люди Хита начали менять порядок строя. Подготавливаются к бою лицом к лицу, на мечах. Действуют так, будто на них вот-вот с двух сторон накинутся.

Безликие именно такой бой предпочитают. Чтобы по честному, без хитрых увёрток, под звон клинков, с коими обращаются недурственно.

Получается, ведомство дознавателей сработало,

как хитрый рыбак? Выставило меня наживкой, до последнего ни намёком не давая об этом знать? И сейчас мои сопровождающие дожидаются момента поклёвки, точно зная, где именно засела здоровенная щука. Если так, я снимаю все претензии к Хиту.

Да, неприятно, что меня использовали, не предупредив. Фактически подставили. Да, рискованно и нервно. Но если всё пройдёт по их плану, они молодцы.

Интуиция: *Они не молодцы.*

Пожалуй, соглашусь с ней, ведь мне тоже почему-то больше верится, что никакие они не молодцы, а наоборот. Возможно даже те ещё идиоты. Сколько народа скрывается в фургоне? В перевозимое оборудование не верится, но размеры повозки не позволяют перевозить приличный отряд. А сколько стражников впереди? На серьёзные силы это не тянет. А ведь возможности Пенса мне, пусть и косвенно, известны. Вон какие поиски сумел организовать, весь Север прочесал частым гребнем. А тогда, в усадьбу, против единственного нашего воина привёл отряд, способный устроить серьёзный бой.

Позже, скрываясь от ищеек Пенса (и, как оказа-

лось, заодно и от имперских сыщиков), я много всевозможной информации по нему нарыл. Оказалось, что он тот ещё любитель устраивать гадости Раве. Нередко засвечивался в разных нехороших ситуациях. Некоторые деяния с его участием намекали, что при необходимости он чуть ли не войско многотысячное способен собрать.

Если Пенс действительно решил прихватить меня посреди нищего квартала, нам понадобится больше сил.

Гораздо больше.

До места, на которое указывал Хит, добраться не удалось. Да мы даже половину квартала, что тянулся перед грязной улицей, не преодолели.

Потому что на нас напали сразу, как только фургон в сопровождении всадников заехал в тень от ближайших высоких развалин.

Жизнь меня научила без промедления реагировать в ситуациях, чреватых членовредительством. Вот и сейчас уши только-только уловили первый характерный звук удара спущенной тетивы, а сознание, не теряя ни мгновения, обратилось к ПОРЯДКУ.

Нестабильный щит Хаоса

Эффективность навыка спорная, потому как не соответствует его описанию. ПОРЯДОК частенько что-то путает, что-то недоговаривает, или даже лишнее обещает. Но здесь я точно знал, что умение весьма помогает именно при обстреле.

Потому и применил его, не задумываясь.

Помощник дознавателя, только что сообщивший мне, что у них всё под контролем, вскрикнул, дёрнувшись. Его лошадь тут же заржала, вздымаясь на дыбы. И всё это под аккомпанемент специфических звуков ударов. Звуки эти легко опознает тот, кто хоть однажды слышал, как тяжёлая стрела на высокой скорости вонзается в живую плоть.

Второй помощник, прикрывавший с другой стороны, мог неприятно удивить стрелков, потому что под плащом прятал хитрую кирасу из крепкого металла. Я случайно доспех заметил, когда он одежду поправлял.

Но нет, не удивил. Звякнуло, хрустнуло, и вот он уже валится из седла, голова его прошита насквозь длинной стрелой с чёрно-белым оперением.

Я, не жалея лошадь, врезал шпорами, с силой потянул за уздечку, поспешно направляя живот-

ное под ближайшую стену, которая нас прикроет хотя бы с одной стороны. Но как ни торопился, не успел. Пятой точкой ощутил, как в конские бока впиваются стрелы, и тут же увидел, как одна прошивает голову возле уха, а другая впивается в шею.

Эти ранения оказались не просто серьёзными, а молниеносно-фатальными. Лошадь умерла в одно мгновение, стоя. И мне пришлось проявлять чудеса скорости и изворотливости, высвобождая ноги из стремян и отпрыгивая в сторону, дабы не оказаться придавленным тяжёлой тушей. Дополнительную сложность создавало то, что навык Хаоса не гарантировал неуязвимость, следовательно, никоим образом нельзя облегчать жизнь вражеским лучникам. То есть я не просто, так сказать, покинул тонущий корабль, я постарался при этом не распластаться в грязи без движения, а также использовал единственное доступное укрытие.

Укрытие ненадёжное, потому как в его роли выступали помощники дознавателя и их лошади. Один уже, собственно говоря, ничего не прикрывал, второй, несмотря на несколько стрел, вонзившихся в него там и сям, всё ещё держался в седле, и даже пытался вытащить меч из ножен.

Всё это произошло в считанные мгновения. Две-три секунды, и лошадь подо мной убита, у прикрывавших меня помощников дознавателя тоже дела не очень хороши. А между тем злодеи, это устроившие, даже не думали останавливаться. Заблаговременно активированный режим «энергетического зрения» там и сям показывал нехорошие завихрения, что возникают на пути необычно-быстрых увесистых объектов. На узкий переулок ежесекундно обрушивались десятки стрел. Лучники, засевшие в развалинах с обеих сторон от нашей невеликой колонны, работали быстро и метко. Краем глаза я видел, что от стражников, расчищавших дорогу, по сути, никого не осталось. Те, кто всё ещё держатся в сёдлах, делают это только потому, что не определились с направлениями падения. Там и сям носятся обезумевшие от боли и страха кони, через их хоровое ржание пробиваются болезненные крики. Связных команд не слышно, Хит Эр Зоппий непонятно где. Нападение слишком быстро выбило многих из наших. Возможно, руководить сейчас попросту некому.

И ещё я понял, что всерьёз рассчитывать на навык не стоит. Не настолько он хорош, чтобы спасти в таких условиях. То, что шкура до сих пор

не обзавелась лишними отверстиями — великое чудо. Стрелки, действующие против нас, явно не дилетанты. Запусти их на школьное испытание, вряд ли я бы там сумел выбиться в лидеры. Едва успел слететь с лошади, как в седло вонзились одновременно три стрелы, а четвёртая прошла так близко, что задела оперением скулу. Не останавливаясь ни на миг, я прокатился по земле, и, хитро извернувшись, изменил направление, бросившись уже не к стене, а вдоль неё.

Что происходит за спиной, видеть не мог, зато прекрасно слышал, как гулко вонзаются в грязь стрелы. И энергетические возмущения подсказывали, что я в последний момент разминулся со смертью. Будь у противников огнестрельное оружие, это всё, смерть верная. Меня пока спасало лишь то, что луки неспособны работать со сверхзвуковыми скоростями. Резкие смены направления бегства не позволяют отрабатывать точно в цель. Но понятно, что как ни крутись, выжить здесь нереально. Враги в этом деле не новички, и, покончив с прочими целями, легко сумеют проконтролировать все варианты моих перемещений.

И что же прикажете делать?

На кольчугу надеяться глупо. Она вообще про-

тив любого тонкого колющего оружия спасает слабо, потому что связана из непомерно-больших колец. Нестабильный щит Хаоса — прекрасная тема, однако против серьёзных профи долго прикрывать не способен. У меня есть два защитных навыка, которые (в теории) от всего на свете спасают, но при этом полностью обездвиживают. Умения не столь уж редкие, такие или похожие опытным воякам известны, знают, как с ними разбираться. Врагам придётся лишь чуть подождать, после чего легко утыкают стрелами мою неподвижную тушку, потому как с места мгновенно разогнаться не получится.

В общем, варианты выжить здесь, посреди переулка, я не находил. Единственный шанс — забраться в руины. Оба здания выглядят прилично: стены и перекрытия целы, серьёзных разрушений несущих конструкций не видать. То, что и там, и там засели враги, неприятно, но и не однозначно-смертельно. Постройки не отличаются шириной коридоров и огромными размерами комнат. Там, в тесноте, лучники потеряют своё главное преимущество — дистанцию.

То, что они хороши в стрельбе, вовсе не означает, что они так же неплохи в ближнем бою. Это и на Земле далеко не всегда сочеталось, а уж здесь,

в Роке, развивать навыки по двум направлениям ровно в два раза дороже, чем в одном. А мне хоть копьё, хоть меч дай, везде способен показать уровень, как минимум, заметно выше среднего. Потому что отрабатывал владение как непосредственно — с лучшими мастерами империи, так и в ПОРЯДКЕ нужные цифры поднимал.

Гармонично развивался.

Количество стрелков, конечно, напрягает. Даже приблизительно сосчитать не получается. Но здесь, между домов, вообще без шансов, а там, за стенами, глядишь и выкручусь.

Резкий разворот к ближайшему зданию, рывок, ещё разворот. Воздух, рассекаемый стремительными стрелами, звенит, смертоносные подарки вонзаются и позади, и впереди, и слева, и справа. Других целей у лучников здесь не осталось, именно по мне работают. Зря я грешил на щит Хаоса, ведь только его действием можно объяснить то, что все противники так дружно мажут. Однако и рассчитывать, что он прикроет меня на весь период действия, нельзя. Даже при идеальных раскладах какой-то процент умение пропускает, а здесь секунда-две — и всё, приплыли.

Несмотря на замысловатые развороты, я успел здорово разогнаться, и сейчас, наконец, одним

рывком снизил шансы противников вдвое. Попросту добрался до той стены, что слева тянулась. Теперь работать по мне могут лишь те враги, которые в здании справа засели. У ближайших я сейчас в мёртвой зоне, и свист стрел тут же ощутимо притих.

Отлично, но расслабляться рано. Оставшихся недругов всё ещё более чем достаточно. Даже удивительно, что стрел вокруг прилетает не так уж и много. Ведь стражники все до одного перебиты, людей дознавателя тоже не видать. Лишь фургон где-то там, за спиной, остался, разглядывать его сейчас сложно. Но сомневаюсь, что там хватает выживших, по которым лучники продолжают отрабатывать.

Чуть развернулся, рассчитывая через десяток шагов прыгнуть во всю силу ног, дабы рыбкой влететь в ближайший оконный проём, свободный от остатков рам и груд мусора. Но тут сбоку сверкнуло и громыхнуло, незримая сила жестоко толкнула вбок, опрокинула. Теряя скорость, я почти неуправляемо прокатился по земле, пересчитывая боками каждый камешек. Дыхание спёрло, глаза запорошило пылью, что тучей поднялась со всех сторон.

Это походило на близкий разрыв снаряда, но я-

то знал, что здешняя артиллерия не чета земной и плохо подходит для уличных засад. В ручные гранаты тоже не верится. Тогда что остаётся?

Да магия остаётся, Хаос её побери! Точнее то, что я здесь называю магией. Всяческая некромантия и стихийные навыки, способные работать по одиночным целям и площадям всевозможной пакостью: водой, воздухом, огнём и даже самой Смертью. И земной артиллерии до некоторых из этих навыков очень и очень далеко.

При условии если их, разумеется, как следует развить.

Хит, побери Хаос этого мерзавца заодно с магией, выстроил отряд так, чтобы эффектно встретить нападение безликих. У тех ведь тотальный культ меча и кинжала, другим оружием баловаться не любят. Но это какие-то неправильные безликие. Они и луки массово используют, и как минимум один неслабый маг затесался.

Очень может быть, что никакие это не безликие. Мало ли под кого меня подставили эти хитрожо… хитроумные тессэрийцы. Не зря же местные так не любят это южное племя, вот и мне следовало насторожиться при первых непонятностях.

Ну да ладно, это как-нибудь потом обдумаю.

Если у меня, конечно, будет это «потом». Сейчас спасаться надо. Маг, который врезал чем-то убойным, тоже не мог накрывать цель мгновенно и потому слегка промахнулся. Причём мало того, что не прибил меня на месте, а ещё и, сам того не желая, услугу оказал. Взрыв, сбивший с ног, заодно поднял в воздух килограммы, если не центнеры грязи и пыли. Грязь долго висеть не стала, а вот пыль, смешанная с дымом, оседать не торопится. У лучников навыков вроде проницательного взора Некроса либо не имелось, либо их сканирующие умения с другой стороны переулка не дотягивались. Так или иначе, стрелы свистеть возле ушей перестали, профи не любят переводить боеприпасы вслепую.

Я в дыму тоже ничего не видел, плюс взрыв, прокативший меня по земле, напрочь дезориентировал. Но в наличии и навык хороший имеется, и картина движения энергии, так что выкручусь.

Навык приберёг, в руинах может пригодиться. А вот картинке энергетических потоков пыль и дым мешают не настолько сильно, чтобы не позволить мне заметить тот самый оконный проём, к которому так стремился.

Однако грамотный охотник в той или иной

мере способен анализировать поведения цели, предугадывая её действия. То есть враги, наблюдая за моими метаниями, могли догадаться, что мне требуется именно этот проход. Вон, одна стрела именно туда ушла, а следом ещё сразу две. Лучники работают вслепую, они явно заподозрили, что мне интересно именно это направление, и точно бьют по скрытой от глаз точке, ориентируясь по архитектуре вышележащего этажа.

Потому я рванул дальше, к дверному проёму. Он чуть ли не до половины мусором завален, но оставшегося прохода достаточно.

Похоже, кто-то из стрелков разглядел в дыму подозрительное движение, потому что сразу две стрелы просвистели мимо носа. Ещё одна вонзилась чуть выше колена в тот самый момент, когда я оторвался из земли, вытягивая тело в длинном прыжке. Мгновением раньше, и толчок мог фатально навредить моему манёвру, но сейчас его хватило лишь на незначительное изменение траектории.

Я всё равно приземлился, куда надо, просто не столь эффектно, как планировал. Неловко перекатившись через плечо, чуть не заорал, жестоко приложившись об пол повреждённой ногой. Собственно, приложился не ногой, а стрелой. Та

согнулась и хрустнула, вызвав непередаваемые ощущения в ране.

Чёртов снайпер! Попасть в летящую цель, да ещё и под щитом Хаоса!

Повезло, что прилетело не в голову или позвоночник. Всё, что не глушит сознание в одно мгновение, в Роке смертельным не считается. Вот и я не стал лить горькие слёзы и раздумывать, где бы достать бинтик (и заодно врача). Пока нога полыхала адской болью, ухватил за далеко выглянувший из раны наконечник, обломал, протянул древко через плоть. Зубы при этом заскрежетали до появления крошева, но закричать не закричал.

Враги, конечно, знают, что я здесь, но зачем же им облегчать жизнь.

Интуиция: ***Рассеивание ядов способно спасти жизнь***

Неожиданное сообщение на миг обескуражило. Не сразу вспомнил, что у меня имеется такой навык. Не слишком развитый, даже проскакивали мысли удалить его окончательно, освободив место под что-нибудь более эффективное. Но так как «весил» он немного, великого смысла в таком решении не увидел. Пусть остаётся. Весьма по-

лезен против запущенных, сильно воспалённых ран. Свои я до такого состояния не запускаю, а вот другим людям не раз приходилось помогать. В Пятиугольнике всякое случается, а лекарей там не сказать, что много. Как и лекарств.

Получается, стрелы непростые, отравленные. И если используется хитрый яд, не факт, что мой навык справится, ведь развит он слабовато. С другой стороны, гадости высокого уровня по весу могут стоить куда дороже качественных драгоценных камней, так что шанс нарваться на сильнейшую отраву невелик.

Торопливо применил рассеивание ядов и лекарский навык. Вообще-то спешить с этим не следует, первая помощь подразумевает обстоятельность. Но мне сейчас главное кровь остановить, а это как раз дело недолгое.

Спешно покончив с медициной, активировал взор Некроса, не забывая при этом за энергией приглядывать. Сканирующий навык, конечно, давал на порядки лучшую картинку, зато картина незримых потоков иногда позволяла прогнозировать ближайшее будущее.

Прекрасно дополняют друг друга.

Каменные стены и дощатые перекрытия для навыка не преграда. Разве что с непривычки в

незнакомом месте сложно сразу понять, что и как здесь устроено. К счастью, я ещё перед нападением осмотрел ближайшие руины, и через пустые оконные проёмы примерно представил их архитектуру. Разве что горы мусора там и сям вносят толику хаоса, непредсказуемо портя картинку, однако самое главное они не скрывают. Я сейчас видел всех противников в немалом радиусе. Даже те, которые засели на третьем этаже и остатках крыши, не спрятались от подарка Некроса.

Большинство врагов занимались именно тем, чем и должны заниматься. То есть торопливо, но без лишней суеты, работали с луками, продолжая отправлять в переулок стрелу за стрелой.

К сожалению, этим занимались не все. Несколько противников торопливо спускались по ближайшей лестнице. Похоже, снялась часть тех, кто занимали позиции на втором этаже. И нет сомнений, что сюда они направляются именно по мою душу.

Иные варианты не вижу.

Раз, два, три… Четверо. Всего лишь четверо. Если это не великие мастера ближнего боя, должен справиться. Было дело, с немалым отрядом наёмников успешно сразился, легко при этом отделавшись. Но былые свершения не должны

расслаблять, потому как в Роке иной воин побольше парочки таких отрядов ценится.

И это ещё не самый лучший боец.

Попытавшись встать, я убедился, что ноге это не понравилось, но работать она не отказывается. Вот и отлично, боль я как-нибудь перетерплю.

Лестница в здании не самая простая, чтобы попасть со второго этажа на первый надо преодолеть два длинных пролёта. Посредине, развернувшись, показываешься перед тем, кто засел внизу, причём не видишь его до последнего момента.

Первый противник уставился на меня с удивлением. Не ожидал встретить меня вот так, спокойно замершим у первой ступеньки. И он не был готов к тому, что между мной и местом, где он только что появился, окажутся два быстродвижущихся предмета.

Один метательный нож вонзился ему в бок, едва задев, по краешку. Рана неприятная, но далеко не смертельная. А вот второй точно в солнечное сплетение влетел, да ещё и на всю длину клинка.

Это уже гораздо, гораздо серьёзнее.

Он что, доспехи не носит? Да и на втором взор Некроса ничего не подсвечивает. Прекрасно.

Теперь у меня благодаря кольчуге неслабое преимущество.

Следующий, выскочивший на площадку меж пролётами, удивил, мастерски увернувшись от предназначенной ему пары ножей. Впрочем, при этом он загнал себя в угол, где словил в живот третий убойный подарочек.

А вот отставшие удивили куда серьёзнее. Удивили неприятно. Выяснилось, что отставали они по уважительной причине: оба облачены в лёгкие, или скорее средние доспехи. Это такие, где массивные металлические детали и кольчужные элементы соседствуют с толстой кожей.

Уворачиваться от метательных ножей они не стали. Понимали, что с такой защитой моему оружию не совладать. Оба попытались пустить в дело луки, но здесь даже для профи это не так просто. Особенно когда на тебя надвигается быстрый противник.

А я как раз быстрый. Колчаны, перекинутые за спину в походное положение, не мешают передвигаться по загромождённой всевозможным хламом местности, но при этом не позволяют мгновенно доставать стрелы. Пока эти ребята тянули за нужные ремни, я бежал, я мчался, я почти летел к ним.

Собственно, бежать я начал ещё до появления первого противника. Как только применил навык Некроса и увидел, что за мной спускаются, так сразу и сорвался с места, на ходу выхватывая ножи и отправляя их туда, где вот-вот появятся подсвеченные цели. К моменту появления «бронированной парочки» успел преодолеть половину лестничного проёма, заодно при этом неслабо разогнавшись. Будучи спецами в своём деле, враги за колчаны взялись сразу, не раздумывая. Но тут же это дело оставили, осознав, что стрелы надо достать, наложить на тетиву и выпустить. При должной сноровке не так уж много времени на это требуется, однако я его им не оставил.

Бросив луки, оба выхватили ножи. Или, скорее, кривые кинжалы с односторонней заточкой. По движениям заметно, что этими штуками они не только хлеб резать умеют. Ну да, одними луками сыт не будешь, настоящий головорез в той или иной мере с любым оружием обращаться умеет. Лестничный пролёт достаточно обширный, чтобы не мешать работать длинным клинком. Следовательно, у меня сейчас немалые преимущества, потому что в руке меч.

Один припал в хитрую низкую стойку, отве-

дя кинжал чуть ли не к плечу. Второй шагнул навстречу, выставляя своё оружие в вытянутой руке. Завершая движение, противник взмахнул кистью, встряхивая клинок. И тот, неожиданно окутавшись синим пламенем, выстрелил мне в грудь чем-то неуловимо-быстрым.

Точнее, выстрелил туда, где только что была моя грудь. Я человек по жизни недоверчивый, всегда и везде склонен подозревать нехорошее. Вот и сейчас увидев, что с клинком происходит что-то неладное, подумал, что неспроста он подобно пистолетному стволу нацелен именно в меня. Или, если точнее, вообще ни о чём не думал. На рефлексах дёрнулся вправо, почти врезавшись в стену и подрастеряв скорость.

Нестрашно, ведь между нами всего ничего осталось, а луки они уже побросали. Принять на грудь заряд неведомого навыка — куда страшнее.

Кстати, что за навык такой интересный? Не похоже на магию в моём понимании. Скорее воинское умение близкого действия, работающее на соответствующей энергии бойца. Подобные способности не редкость, но как-то до сих пор везло не сталкиваться с их носителями в реальном бою. Тренировочные площадки школы не в счёт, там всё не по настоящему, плюс ученики в силу

возраста и неопытности неспособны выдавать максимум от своих умений.

Заряд неведомой природы пролетел мимо, ничем мне не навредив. И где-то там, позади, ударил в стену, устроив подобие взрыва неслабой гранаты. Со вспышкой и мелкой каменной шрапнелью, выбитой из стен.

И, самое нехорошее, громыхнуло здорово. Весьма неслабый звук в почти замкнутом пространстве здорово приложил по ушам и мне, и моим противникам. Оба отпрянули назад, пошатываясь, а я при этом ещё и на раненую ногу неудачно припал, окончательно потеряв равновесие. Поэтому на лестничную площадку не вбежал, а почти влетел, падая. Примени сейчас против меня тот же навык, и уже никак не увернусь. Но использовать столь разрушительные умения на столь мизерной дистанции враг не стал. Возможно не из-за осторожности, просто откат не позволил. Как бы там ни было, на меня набросились безо всяких «синих фокусов». Незатейливо попытались зажать с двух сторон, чтобы затем вонзить клинки поглубже.

Это они зря. Мне ведь бегать уже не надо, я тут, я рядом. Достаточно близко, чтобы дотянуться мечом до обоих. Что я и проделал прямо с пола,

даже не дёрнувшись вставать. Взмах, блеск стали, проносящейся над каменной поверхностью, и вскрик первого врага. Будучи всё в той же предельно-низкой стойке он никак не успевал отдёрнуть опорную ногу, и потому пострадал по максимуму, — ему отсекло ступню.

Покалеченный ещё не начал заваливаться на подрубленную конечность, а меч, продолжая движение, попытался повторить столь же нехитро-жестокий трюк со вторым. Но этот низкими стойками не баловался, да и времени среагировать у него хватало. Отступать не стал, попросту подпрыгнул. Небось, думал при этом, что экий он хитрец предусмотрительный. Сейчас пропустит клинок под собой, после чего, пока я сражаюсь с инерцией разогнанного металла, приземлится и врежет сверху вниз. Благо, развалившись на полу ни увернуться нормально не получится, ни отскочить.

Мне оставалось возблагодарить науку великого мастера Тао и пожалеть, что не поддался на его настойчивые уговоры, слишком рано ушёл. Обстоятельства, конечно, не позволяли задерживаться, но всё же очень жаль. Постигни я его науку, как следует, и смог бы среагировать в тот же самый момент, когда враг только-только за-

мыслит свою невеликую хитрость. Ведь в потоках энергии все явления обретают материю. Включая наши мысли. И как ни быстро ты принимаешь решения, опытный боец старой школы способен среагировать на них с лёгкостью.

Моя реакция слегка запоздала. Но именно слегка, а не фатально. Я успел довернуть клинок туда, куда надо. Да, не так быстро, как смог бы проделать тот же мастер Тао, поэтому последствия для противника получились не фатально-печальными, а просто печальными. Вместо ещё одной отсечённой ступни клинок ровнёхонько срезал с пятки кожу и мясо, прихватив при этом часть кости и сухожилия. Заодно добавил толику незапланированного ускорения, и вместо элегантной атаки сверху вниз враг неловко шлёпнулся, безобидно звякнув кинжалом по камню.

Неприятная рана шокировала его ненадолго. Завалившись, он тут же ловко откатился, пользуясь тем, что мой клинок ещё остановить надо, после чего придать ему ускорение в новом направлении.

Но ловкача с подрезанной пятой я даже не дёрнулся доставать. Ещё успею, никуда он от меня не денется. А пока что проткнул бок второму. Тот, оставшись без немалой части конечности, не

очень-то быстро шевелился, и длинное оружие легко до него достало, смертельно отработав по жизненно важным органам.

Всё, трое из четверки выведены из строя, а последний с неприятной раной изрядно подрастерял прыть. Теперь самое время его обезоружить, после чего по-быстрому пообщаться на тему «кто ты такой и откуда заявился». Вы скажете, что время для разговоров не самое лучшее, и я с вами даже спорить не стану. Но не уверен, что в ближайшем будущем меня ждёт спокойный период, зато сильно опасаюсь, что дальнейшее будущее мне не светит.

Потому как любые планы пожить подольше подразумевают понимание ситуации. А я сейчас даже приблизительно не понимаю, что именно происходит. Те, кто на нас напали, должны хотя бы как-то представиться, потому как я скорее поверю в то, что засаду устроили сотрудники проклятого моими соседями особого борделя, чем в то, что снова столкнулся с безликими.

Нет, я прекрасно помню, что эти убийцы славятся, в том числе, мастерством перевоплощения. Но также не позабыл, что в их организации принято что-то вроде кодекса с достаточно жёсткими рамками. Под каким бы обличьем их боец не

вступил в бой, он обязан как-то показать, кем именно является. Тайну из своей причастности их организация не просто никогда не делает, это у них, похоже, под строгим запретом.

То, что напавшие одеты, как бродяги, я понять могу. То, что они используют луки с магией, а, вступая в ближний бой, хватаются за кинжалы, понять уже труднее. А то, что они ни словом, ни знаком, ничем не выдают свою принадлежность к тайной организации убийц, вообще в голове не укладывается.

Глядишь, на прямой вопрос этот, пребывая в шоке, хоть что-нибудь ляпнет. Пусть даже выругается грязно, но непременно информативно. Хоть какой-нибудь намёк даст. И поняв, с кем именно мы столкнулись, я смогу составлять долговременные планы.

Минут эдак на пять вперёд.

Неспешно поднимаясь, я крутанул меч, расчётливо окропляя последнего врага каплями оставшейся на клинке крови. И не забыл при этом нехорошую гримасу на лицо подвесить. Так сказать, начал психологически готовить стеснительного человека к откровенному общению.

Тот, попытавшись вскочить, припал на пострадавшую ногу. Похоже, сухожилие ему всерьёз

повредило, ступня не держит. Очень хорошо, остаётся лишь кинжал из руки выбить. Благо моя нога пострадала не сильно, двигаюсь бодро, и длина меча позволяет обезоружить врага без риска.

Его даже сильный воинский навык не спасёт, потому что я теперь знаю, чего опасаться.

Ну-с… пора начинать общение.

— Сегед! Бирмис! Он здесь, между этажами! На помощь!!!

Вот же чёрт голосистый!

Теперь уж не осталось ни малейшего сомнения. Не знаю, кто это, но точно не безликие. Мало того, что помощь вызывает перепуганным голосом, так ещё и озвучивает при этом типичные ардийские имена, распространённые в неблагородных кругах общества. А ведь тут даже у самых невезучих бандитов или прозвища звучные, или псевдонимы ничем не выдающие своего носителя. В таинственной организации убийц всё должно быть на высшем уровне. Да они даже говорят без эмоций, будто роботы.

И да, безликими они не просто так называются. Эти ребята никак и никогда себя не выдают. То есть даже в горячке боя не обращаются друг к дружке по именам. Не удивлюсь, если вообще

их не знают, и обращаются строго по прозвищам или номерам в каком-нибудь рейтинге убийств.

Взор Некроса ещё действовал, поэтому я краем глаза заметил, как дёрнулись ближайшие фигуры на втором этаже. Услышали вопли сообщника и сейчас толпой пожалуют.

По-хорошему, сейчас полагается отступить. Выбраться из окна на другой стороне здания и помчаться прочь. Оторваться от возможной погони, затеряться среди лачуг. Непонятно, кто там на улице всё ещё удерживает на себе внимание множества лучников, но грех не воспользоваться их занятостью.

Но по-хорошему неинтересно и неправильно. Эти убийцы караулили здесь не стражников, и не дознавателя с его людьми. Они за мной пожаловали. И я не успокоюсь, покуда не узнаю, кто это такие.

И кто их послал.

Рванув вверх по лестнице, я добил последнего противника. Тот без своих синих фокусов попытался незатейливо кинжалом прикрыться, но это не самое лучшее оружие, чтобы защититься от меча в умелой руке. Жаль, конечно, что не удалось пообщаться, но оставлять его за спиной нельзя.

Дальше я вот-вот столкнусь с проблемами. Архитектура здания такова, что оно, как бы, на две слабо связанные половины разделено. Объединяются они лишь здесь, в районе лестницы. Слева на втором этаже всего лишь три стрелка. Очевидно, именно оттуда за мной послали проигравшую четвёрку. Почему я так думаю? Потому что справа восемь лучников, а логика подобной засады подразумевает равномерность в расстановке участников.

Восемь — многовато. Я уже понял, что, как минимум, некоторые из них весьма опасные бойцы. Схлестнусь с этими, и быстро разобраться вряд ли смогу. В процессе драки в спину запросто ударит тройка, которая слева засела. Да и наверху, на третьем этаже, ещё одиннадцать плюс шестеро на крыше. Причём почти все, которые выше устроились, держатся правее. В целом там разрушений больше, но из-за некоторых особенностей конструкции здания именно с этой стороны удобнее держать переулок под обстрелом.

Я ещё толком не оформил перспективную мысль, а рука уже сама потянулась, торопясь за сознанием, что забралось в ПОРЯДОК. Достать убойный подарочек от Жизни из вместилища — секундное дело. Еще не выскочив на площадку

второго этажа, я что есть силы швырнул его в правый коридор, одновременно уворачиваясь от стрелы, прилетевшей слева.

Прыжок, нож в левую руку, бросок. Лучник увернулся, но зато не успел выстрелить второй раз. Я же рванул к нему что есть мочи.

Пол под ногами нехорошо задрожал. Нет, перекрытия пусть и выглядят скверно, держат прекрасно. Это где-то там, за спиной, в правом коридоре, что-то обрушилось.

Не знаю, что именно, зато точно знаю, что это лишь начало. Буйство жизни только-только просыпаться начало, и сейчас устроит знатный водоворот, засасывая в свою ненасытную утробу всё, до чего дотянется. Единственный опыт применения подсказывает, что добрую половину здания в пыль, в молекулы, в атомы переработает.

А те, кто сейчас находятся в этой половине, отрезаны от лестницы и вряд ли быстро сумеют осознать, что надо сматываться со скоростью света.

Будем надеяться, что прямо сейчас оттуда по мне бить некому. Тут и без лишних участников проблем хватает. Проклятый лучник и против второго ножа увернулся. Причём уже знал, чего

от меня ожидать, и двигался расчётливо, дабы не потерять ни мгновения. В общем, как я ни торопился, он успел достать вторую стрелу.

Ни влево, ни вправо мне уже не уйти. Перехватить стрелу на такой дистанции можно, если против тебя действует кто-то вроде Дорса. Но этот лучник совершенно иного уровня.

Ничего мне с ним не светит.

На стрелка я прыгнул в тот самый момент, когда тот освободил тетиву.

Каменная сфера

Стрела ударила в голову с такой дурью, что наконечник сплющился, а часть древка на лучинки расщепилась. Моя голова, конечно же, не пострадала. И вообще, на этот раз навык сыграл идеально, сработал без побочных эффектов в виде ухудшения или даже полного отключения зрения.

Действовал он лишь несколько ударов сердца, чем на порядки уступал Благословению защиты Хаоса — второму моему «ультимативно-оборонительному» навыку. Зато, в отличие от него, при активации не останавливалось всякое движение тела относительно планеты. И потому я, вместо того, чтобы зависнуть в воздухе диковинным

аэростатом, ни капли не замедлившись полетел дальше.

Лучник на свой последний выстрел поставил всё. В том числе был готов столкнуться с моей подстреленной тушкой. И да, столкновение действительно случилось, но я перед ним не пострадал (как и во время него).

Стрелку повезло меньше. Разгоняться я умею быстро, плюс хорошенько оттолкнулся на здоровой ноге, когда прыгал. Ростом меня природа не обделила, плечи достаточно широкие. В общем, вес приличный, да и кольчуга храмовая не из тополиного пуха связана.

Лучник тоже по комплекции не лилипут, но мне заметно уступает. Моё обездвиженное тело снесло его, с силой впечатав в стену. Стену эту или термиты изгрызли, или сама по себе сгнила основательно, — не знаю. Так или иначе, она разлетелась чуть ли не в труху, и мы покатились по полу вперемешку с её обломками.

Рот противника уродливо распахнулся. Под действием навыка я не слышал звуки, но понимал, что тот кричит вовсе не от радости. Очень похоже на то, что причина его негативных эмоций кроется в острой деревяшке, глубоко вонзившейся в шею со стороны затылка.

Эта картинка на миг мелькнула перед глазами, после чего я глубоко зарылся лицом в кучу хлама и неудачно замер в невыгодном положении. Вот и всё, теперь ничего не видел и не слышал. Взор Некроса по закону подлости отключился именно в этот момент. Работать с энергией под Каменной сферой можно лишь ограниченно, теперь я даже перед собой мало что сумею разглядеть.

А мне очень надо знать, что творится позади. И вообще хочу видеть полную картину происходящего по всему второму этажу и выше него. Несколько мгновений, и защита спадёт. Если надо мной стоят враги, то-то порадуются, разряжая луки в спину. Может они прямо сейчас этим и занимаются, просто я под сферой вообще ничего не ощущаю.

Хотя нет, ощущаю. Пол подо мной очень даже заметно содрогнулся, после чего будто волнами морскими пошёл. Изгибаясь и деформируясь, он заставил тело повернуться.

Повернулся я удачно. Как раз лицом к выходу из помещения, сквозь стену которого пролетел несколько секунд назад. В проломе сейчас стояли два лучника. Считая того, который валялся оглушённым, все здешние противники в сборе.

Эти двое, как и предполагал, намеревались

расстрелять меня в упор. Но что-то у них не заладилось. Оба сейчас отчаянно размахивали руками, тот ещё танец устроили, пытаясь удержаться на ногах и заодно не получить по голове чем-нибудь тяжёлым. А всё потому, что я как-то не очень удачно рассчитал последствия применения трофея Жизни в условиях аварийного здания. Не знаю, что там, в правом крыле, сейчас творится, но левому тоже достаётся. Похоже, здесь вот-вот обрушится всё, что ещё не успело обрушиться.

Здоровенная балка, вывернутая из перекрытия третьего этажа, свалилась на одного из стрелков, вмиг вмяв в пол. Сам пол это надругательство не пережил, его сокрушило на обширном участке. На площади в несколько квадратных метров всё посыпалось вниз, включая орущего второго лучника.

Орущего?! Я его слышу! Навык слетел.

Теперь я уязвим.

Так-то никто меня убивать не торопился, но это слабое утешение. Здание разрушалось, и разрушалось опасно-быстро. Сейчас большая часть его несущих конструкций вокруг меня держится, но заметно, что они последние мгновения доживают. Много чего отвалилось, ещё больше

всякого прямо сейчас валится, вокруг сплошная завеса пыли, пол перекосило, и он нехорошо содрогается.

Пообщаться с оглушённым лучником тоже не получится. Сейчас надо ноги уносить. Куда угодно уносить, да побыстрее. Окон не видать, задняя часть комнаты — сплошной хаос свесившихся с вышележащего этажа балок и досок. Просматривается лишь один выход — тот самый пролом, куда не по своей воле отправилась последняя пара стрелков. По Взору Некроса помнится, что там располагаются одни из самих крепких опор. Такие если и валятся, то последними. И очень может быть, что на них до сих пор держатся конструкции, частью которых является дверной проём.

Нет времени обдумывать иные варианты. Я без колебаний прыгнул вниз.

Приземлившись, не удержался от крика. Нет, мне повезло, я не нанизался на острую жердину, или что-то вроде того. Нога, на которой перед этим всякие трюки вытворял, решила именно в этот момент намекнуть, что чувствует себя не очень хорошо. А ведь удачно прилетел, мягко, на изувеченное тело одного из стрелков.

Несмотря на то, что от боли перед глазами по-

темнело, я разглядел, что дверной проём всё ещё держится. И там, сквозь клубы пыли, пробивается дневной свет. На пути к спасению сверху нападало всякого, но при должной ловкости двигаться можно.

Интуиция: ***Отсюда надо быстро уходить!***

Рванул за миг до того, как сорвавшаяся с третьего этажа балка обрушилось на то место, где я стоял. Едва не расчихавшись от набившейся в нос пыли и трухи, чуть притормозил, и лишь затем выскользнул наружу.

Зачем замедлился? Да затем, что всякие обломки сыпались и снаружи, из-за этого пыли там тоже хватало. Не хотелось выскакивать из этой завесы в неизвестность. Ведь там, по другую сторону переулка, тоже врагов хватает. Их в доме напротив как бы не больше, чем в том, который я ненароком разрушил.

Да-да, разрушил полностью, оба крыла. Последние конструкции, на которых ещё что-то удерживалось, решили сдаться именно в этот миг. Остатки здания сложились с диким грохотом. Причём сложились удачно, не в сторону переулка. Так что я даже с места не дёрнулся, так

и стоял в пыльном облаке, пытаясь понять, что происходит, и чем теперь заняться.

Какие-то крики массовые, звон оружия, удары непонятные, хлопки луков. Кто-то с кем-то дерётся, больше ничего сказать не могу, энергия неспособна нарисовать разборчивую картинку.

Проницательный взор Некроса

Навык откатился до того, как пыльное облако начало всерьёз редеть. И я разглядел, что там, впереди, действительно происходит много чего интересного. Бегают какие-то люди, поодиночке и группами, кого-то куда-то тащат. В здании, что не пострадало из-за моей вредоносной деятельности, происходило главное веселье. Стрелы оттуда уже не летели, потому что у лучников появилась новая забота. Они дружно отбивались от многочисленных противников, заполонивших первый этаж и рвущихся на второй.

Взор Некроса значительно уступает в точности картинки обычному зрению, поэтому не всегда получается понять, кто есть кто. Но даже так я бы сейчас на лучников ни монеты ломаной не поставил. Их противники многочисленны, умелые и организованные, плюс к ним непрерывным потоком подходят подкрепления. Те самые одиночки

и группы, которые я первым делом приметил.

Странные дела… Откуда здесь столько народа взялось?

Я проследил за человеческим потоком и обнаружил его исток. Удивительное дело, он располагался в том самом арестантском фургоне, что тащился в хвосте нашей колонны. По словам Хита, повозка пустая, но сейчас по ней такого не скажешь. Из дверей один за другим выскакивали вооружённые люди, детали их одеяний навык вырисовывал плохо, но то, что просматривалось, очень напоминало невзрачные облачения помощников дознавателя.

Непохоже, что он тогда про загрузку фургона соврал. То есть да, соврал, любит это дело, но враньё тут лишь часть картины. Происходящее напоминало какой-то древний комедийный фильм, в котором из крохотной малолитражки выбираются десятки пассажиров. Эта повозка, конечно, по объёму побольше будет, но не настолько же. Даже если все, кто сейчас заполонили улицу, заберутся там друг другу на голову, всё равно не поместятся.

Да и «ходовая система» фургона не выдержит. И тройка лошадей столь чрезмерный груз не потянет.

Чертовщина какая-то, они там будто из подпространства выскакивают. Теперь понятно, почему дознавателя не смущали скромные размеры отряда. Он знал, что в случае чего из фургона в кратчайшие сроки сотня боевиков появится. Не понимаю, что за хитрость тут использована, но одобряю. Очень удобно, если требуется соблазнить наблюдательного неприятеля кажущейся слабостью отряда.

Впрочем, дознаватель перемудрил. Что-то пошло не так, нападающие сработали неожиданно-быстро. Не знаю, выжил ли он, а вот из всех прочих, возможно, лишь я уцелел. Хотя, конечно, говорить об этом рановато, потому что схватка ещё не завершена. Вон как наверху полыхнуло. Похоже, тот маг снова о себе дал знать. И сделал это эффектно, пламя вмиг пару комнат охватило.

Ещё раз оценив, сколько союзников уже штурмуют заброшенный дом, и сколько ещё вот-вот к ним присоединятся, я решил, что с меня достаточно, пускай сами справляются.

И так уже половину дела за них сделал.

Глава 16

♦

Мои заблуждения и неожиданные факты

Хит Эр Зоппий не только выжил, он, в отличие от меня, вообще не пострадал. Его чёрные одежды даже не запылились, не говоря уже о пятнах крови, или прорехах, оставленных вражескими стрелами и кинжалами.

Эх, надо было при нападении стараться за ним подглядывать. Глядишь, чему-нибудь полезному научился. Потому что хоть убейте, но не пойму, как он в эдаком бедламе чистеньким и невредимым сохранился. Ни продвинутая невидимость, ни стандартные стихийные щиты в подобной ситуации гарантированно не отыграют.

Косясь в сторону приближающегося Хита, я рисовал в голове всевозможные милые сердцу картины. Больше всего понравилась та, где я со всей дури луплю дознавателя ногой с разворота. При этом на голове моей ковбойская шляпа, а на лице взгляд Чака Норриса. Прозвище обязывает.

Прям на сердце теплеет, как представляю такое.

Мысленные художества не мешали мне обша-

ривать тело очередного мертвеца. Не мародёрства ради, а в поисках истины. С выжившими нападавшими поговорить не получилось, люди из ведомства дознавателей заполонили захваченные руины, и, всячески извиняясь, не позволяли мне пообщаться с пленниками.

Вот же темнилы нехорошие. Похоже, я тоже начинаю не любить тессэрийцев…

— Господин э… Чак. А вы полны сюрпризов, — подойдя, улыбнулся Хит.

Я, не обращая на имперского служаку ни малейшего внимания, продолжал обыскивать тело.

Игнорирование дознавателя не обидело, он продолжил всё тем же ироничным голосом:

— В жизни не видел более красивого появления. Дом разваливается до основания, и следом из тучи пыли медленно выходите вы. Действительно красиво. Так что вы там такое устроили? Этому зданию ещё стоять и стоять полагалось. Нет, мне очень интересно: что это было?

Я, наконец, соизволил взглянуть на Хита. Не как попало взглянул, а тем взглядом, каким принято смотреть на зловонную падаль и отходы жизнедеятельности:

— Господин дознаватель, это было то, что мне прямо сейчас хочется использовать снова. Против

вас использовать. Если у вас хоть капля мозгов осталась, а она осталась, вы прекрасно понимаете причину такого желания. Так что засуньте свои дурацкие вопросики куда-нибудь подальше, у меня совершенно нет желания на них отвечать.

Дознаватель скорчил понимающую гримасу, кивнул, и уже без иронии, внешне с искренним сожалением произнёс:

— Я не думал, что так получится. И даже больше скажу: я был против. Нисколько не оправдываюсь, просто хочу всё между нами прояснить. Понимаете, я в нашем ведомстве мало что решаю. Точнее, можно сказать, вообще ничего не решаю. У меня есть конкретная и весьма узкая задача, я жёстко ограничен её рамками. У тех, кто надо мной, задачи пошире, но свои рамки и у них есть. И есть те, кто гораздо, гораздо выше их. Их рамками не удержать, и оттуда часто спускают не самые удачные приказания. Я так понимаю, где-то там, около вершины, весьма недовольны результатами нашего расследования. Точнее, отсутствию результатов. А когда на таком уровне нами недовольны, это очень плохо, это может привести к неприятным кадровым решениям. Решения не по мне ударят, я для них мелочь, букашка несущественная. Ударят по тем, кто выше

меня. А там получать удары не любят, и потому вашу идею расценили своеобразно. Сочли, что это прекрасная возможность прямо сейчас показать хоть какой-нибудь результат. Вы ведь не забыли, я говорил, что уже на следующий день с вами свяжусь? Увы, меня придержали. А затем в категоричной форме потребовали использовать вас для банального удара по безликим. И выбрали для этого способ, с которым я не согласен. Но моё согласие там никому не интересно. Как и ваше, кстати. Уж простите э… Чак, но вы последний представитель рода, за которым сейчас нет ни поддержки знатной семьи, ни высоких покровителей. Да и род ваш в последнее время даже не захиревшим считался, а опальным. Со всеми вытекающими. Вы просто слабый одинокий юноша с большими проблемами. Никто с такого аристократа пылинки сдувать не станет, и если появится возможность как-то вас использовать, используют, не задумываясь, и не учитывая ваши пожелания. Безопасность, как вы уже поняли, тоже учитывать не будут. Я же считаю, что вы куда перспективнее для нашего расследования. Нерационально использовать вас как банальную наживку с такими рисками. И я, как мог, риски приуменьшил. К сожалению, смог я немногое.

Кстати, извините, что не согласился с маршрутом, на котором вы настаивали. Увы, но ваш способ с картой никого не заинтересовал. Впрочем, сразу за всё извините и меня, и тех, кому я вынужден подчиняться. Аппарат управления империи достаточно эффективен, но в работе его не всё так гладко, как нам хотелось бы. Вот и сейчас предпочли сомнительную и, скажем прямо, ничтожную победу, вместо действительно серьёзных подвижек в расследовании дела государственной важности.

Я указал на развалины:

— То есть всё это вы устроили, только чтобы прикончить кучку безликих? Ну что же, поздравлять вас не стану, потому как вряд ли вам удастся убедить начальство, что это именно безликие.

— Вы правы, — поморщился дознаватель. — Во всём правы. Я, откровенно говоря, в недоумении. Это действительно не безликие, это вообще непонятно кто.

— И каким же образом вы собирались выманить безликих именно сюда? — спросил я.

— Вообще-то это информация не для посторонних, — осторожно ответил Хит. — Для очень и очень узкого круга.

Я пожал плечами:

— Не хотите, не говорите. Сами думайте, кто это, и что им понадобилось. Причём объяснения ищите побыстрее, ведь я так понял, начальство у вас нетерпеливое. Вопросы станет задавать, причём отвечать придётся немедленно.

— Это вы точно подметили, Чак. Ну что же, думаю вам такое сообщить можно. К обоюдной пользе. У нас имеются, скажем так, каналы, по которым возможно организовывать утечки разного рода информации самым разным интересующимся сторонам. Есть несколько вариантов, при которых сведения гарантированно доходят до безликих. Я так понимаю, именно по ним и слили, что под Чаком Норрисом скрывается последний из Кроу. Так же слили время и удобное место, где вас можно прихватить. Ещё раз повторю: это не моя инициатива. Я был против. От меня требовалось лишь повозить вас по ключевым точкам, дабы агенты безликих могли хорошенько рассмотреть, что это действительно вы. И последняя точка располагается именно здесь. По ряду причин это самое удобное место для засады. Получается, кто-то воспользовался информацией моего ведомства. Но этот кто-то не относится к безликим. И теперь я не знаю, что сообщать наверх. Ни для вас ответов нет, ни

для тех, кто стоят надо мной. И самое скверное: не может быть и речи о победе над безликими, потому что ни одного тела нет. Этих стрелков за них не выдать. Непростая ситуация…

Взваливать всю вину на самодуров-начальников, это так удобно, что прям хочется поверить. Но я не настолько наивен, потому не сомневаюсь, что Хит только внешне сейчас чистенький, а на деле замазан от пяток до макушки. Хотелось бы заставить дознавателя всерьёз раскаяться за его выкрутасы, но времени на лишнюю возню жалко. К тому же он, скорее всего, искренен, когда говорит о своём несогласии с методами вышестоящего начальства. И по глазам заметно, и логика подсказывает, что иначе быть не может.

Не принято у людей во всём с руководством соглашаться. Покорно выполнять приказы — это да, это приходится делать. Но покорность не отменяет наличие личного мнения.

— Хит, советую вам поискать на телах метки Фрегов или их вассалов. Гербы, традиционные знаки, цвета особые, татуировки, жетоны… Ну, думаю, вы и сами знаете, как можно клановых определять. И ещё я заметил, что некоторых взяли живыми. Не мешает их поспрашивать в этом направлении.

Ничуть не удивившись, дознаватель скептически поинтересовался:

— И зачем же Фрегам понадобилось вас убивать?

Не дав мне ни секунды, Хит сам же и принялся отвечать:

— Возможно, между вашими семьями и случалось всякое, но я не припомню, чтобы последние век или даже два доходило до вражды. Уж такое я бы не упустил, потому как недавнюю историю семейства Кроу проверял. Да и будь такая вражда, в империи не принято устраивать охоту на последних представителей клана. Нельзя терять древнюю кровь, она часть силы империи, мы ведь с вами это обсуждали. Так с чего вы взяли, что это Фреги? Зачем им это?

— Во имя рейтинга… — невесело усмехнулся я.

— Простите, Гедар, но я вас не понимаю.

— Чак, пока что я просто Чак.

— Простите, слишком много навалилось. Забываюсь.

— Да ничего, я понимаю. Но впредь постарайтесь не забываться. Хит, вы в курсе рейтинговой системы Стального Замка?

— Впервые слышу.

— Тогда я коротко поясню. Попадая в школу

впервые, новый ученик получает сто баллов в системе рейтинга. За плохую успеваемость и поведение баллы снимаются и наоборот. В школьном рейтинге худший ученик это тот, у которого баллов меньше, чем у всех остальных. Ну, а лидер это тот, кто набрал максимальное количество. По итогам школьного года лидер получает особые, самые ценные поощрения. Каждый год они новые, но разочарованным, вроде как, ещё никто не уходил. От главной ветви Фрегов в этом году один ученик. В школе его зовут Дорсом. Поначалу лидером был он, но сейчас я его перегнал. И всё идёт к тому, что разрыв между нами будет возрастать. Если ничего не изменится, ему даже на второе место не пробиться, потому что на него я подтягиваю своего человека. Убрав меня, Фреги уберут единственного конкурента их ученика и получат по итогам года не просто ценный приз, а ещё и особую славу. Первое место — это лишний почёт для семьи, а для аристократов нет ничего важнее.

— Убивать ученика из-за места в рейтинге?.. — задумчиво протянул дознаватель.

Я усмехнулся:

— Вы сами говорили: за мной нет ни семьи, ни сильных покровителей. Проблемы моя смерть не

создаст. Ну а что до цены рейтинга, так людей у нас и за куда меньшее запросто убивают.

— С этим спорить не буду, но Чак, обвинять вот так Фрегов это… это по меньшей мере смелый ход. И не могу сказать, что ход мудрый.

— Хит, я ведь вам сказал: хорошенько проверьте тела. Я допускаю, что они не стали для такого дела обвешиваться гербовыми накидками и облачаться в одежды цветов клана. Но если это шудры, какие-то улики обязательно найдутся. Не верится, что Фреги наняли безродных бродяг. Это серьёзные бойцы, и чувствуется, что они не первый день друг друга знают. Спаянная команда стрелков, это редкость. Наёмников такого уровня для нападения в столице за день-два не организуешь. Готов поспорить, что с такой задачей и за неделю не получится справиться. А вот клановую команду можно привлечь в считанные часы. Это чьи-то шудры или слуги без кровных клятв, даже не сомневайтесь. Вам остаётся лишь выяснить, что за клан.

— Молите Порядок, Чак, чтобы это оказались не Фреги. Я и без них не представляю, во что всё это выльется…

— Господин Хит Эр Зоппий! — послышалось невдалеке.

Обернувшись, я увидел ничем не примечательного бойца палаческого ведомства. Тот, торопливо приблизившись к дознавателю, зашептал, полагая, что это не позволит мне услышать сказанное.

Наивный юноша плохо представляет возможности даже не самых серьёзных аристократов.

— Господин Хит Эр Зоппий, мы наконец-то откопали в том завале мага. Он жив, но очень плох. Ругается, требует кланового лекаря к нему немедленно.

— Какого лекаря? — уточнил дознаватель. — В смысле, какого клана лекарь ему нужен?

— Он ругается сильно и требует не кого попало, а лекаря семьи Танно. Даже дал особый знак Танно. Мол, показать в их квартале его надо и объяснить, что случилось. Я слышал, как господин За Зэр Аннец сказал своим людям, что узнал этого мага. Какой-то Ло Игн. Вы может слышали о таком?

Покосившись на меня с превосходством, дознаватель кивнул:

— Скандально-известный маг Огня, бывший наёмник, сейчас приёмыш Танно. Редкостный паскудник, немало крови нашим попортил. Ему всегда всё с рук сходит, семья прикрывает его в

любом конфликте. Передай За Зэру Аннецу, чтобы посмотрели на телах всё, что может указывать на семью Танно. И пленников следует спросить о ней прямо. Сделать это надо быстро, так что пусть не медлят.

Повернувшись ко мне, дознаватель усмехнулся:

— Похоже, ваша версия с Фрегами не подтвердилась. Даже такой проблемный клановый маг Танно ни за что не станет им помогать. Не скажу, что я сильно этому рад, но всё же моему ведомству куда проще получить конфликт с Танно, чем с Фрегами. Но Чак, я никак не пойму, что им-то от вас понадобилось? Или я запамятовал, и между вашими семьями непримиримый конфликт?

Я покачал головой:

— Наши семьи даже не пересекались никогда. Земли кланов в разных регионах. Да они даже к семьям Арды не относятся. Это относительно новая аристократия, потомки объединившихся против Тёмного картеля. В последние века силу набрали. Любят родниться с разными семьями, и делают это грамотно. Но даже если кровь врагов Кроу себе вливали, это ничего не значит. Да, вражда подключается и по меньшим поводам, но на это должны быть очень веские причины.

Таких между нами нет.

— Раз вы ничего не понимаете, я тем более не понимаю… — нахмурился дознаватель.

— С чего вы взяли, будто я ничего не понимаю? Я такое не говорил. У Танно есть причина желать моей смерти. Просто не ждал, что кто-то готов убивать ради второго или даже третьего места. Принять то, что за первое глотку вырвут, с трудом, но можно, однако такое уже слишком.

— Поясните, Чак. Хотя и начинаю догадываться, о чём вы, но всё же поясните.

Запираться я не стал:

— На днях имел разговор с двумя ученицами. Они хотят себе второе и третье места, и полагают, что я в этом могу помочь. Я им объяснил, что не только первое, но и второе однозначно заняты, и это им не понравилось. Одну из этих девочек зовут Диби. Разумеется, это школьное прозвище, как у нас принято. Выглядит она как куколка. Миниатюрная, фигурка точёная, глаза большие, ярко-синие, на лице ни прыщика, ни веснушки. В общем, идеальная от кожи до внутренностей. Эдакая маленькая милая фея на вид. Но на самом деле это ядовитая рептилия в девичьей шкуре. Рептилия с железной хваткой и алмазными когтями. Моргнуть не успеешь, как эта милаш-

ка тихо и незаметно перережет тебе глотку и плюнет в закрывающиеся глаза. Есть такой тип людей, вы, должно быть сталкивались.

— Ну да, половина моего руководства именно из таких, — скривился Хит. — Дайте догадаюсь: эта милая девушка с чистой душой по крови принадлежит Танно?

— По правилам школы я не должен такое знать. Но да, она не из каких-то там Тики, как записано официально, а из Танно. Не знаю, какое её место в системе наследования, и кто она там вообще. Не интересовался. Но то, что из Танно, это точно. Серьёзная семья, следовательно, амбициозная. Избавившись от меня, они получают доступ ко второму и третьему местам. Первое достанется Дорсу, Фрегов им не перепрыгнуть, но нижележащие позиции под ними окажутся. Кстати, не удивлюсь, если там ещё одна ученица замешана, из другого клана. Они, возможно, родственники Танно по крови, или союзники. Хаос, я как-то маловато интересовался, кто есть кто, слишком уж много аристократов развелось. Ничего толком про их взаимоотношения рассказать не могу.

Дознаватель кивнул:

— Не переживайте, я уже понял самое главное — это не Фреги.

— Угу, непохоже, что это их проделки. К сожалению.

— К сожалению? Вам что, Фреги не нравятся?

— Мне не нравится Дорс. Он большая скотина. Да и про Фрегов ничего хорошего не слышал.

— Семье такого уровня непросто приходится, всем ведь не угодишь, — заметил Хит. — Да и юношам ваших возрастов трудно уживаться на ограниченном пространстве. Особенно выдающимся юношам. Так что с Дорсом вы, возможно, когда-нибудь ещё подружитесь и станете со смехом вспоминать старые конфликты. Главное, что вражды семейной нет, и пока что не предвидится.

Оспаривать последние слова я не стал, хотя мог бы. Корабль, который едва не утопил меня у побережья, принадлежал клану Нила, а они, вроде как, большие друзья Фрегов. Если отомстить первым, могут подключиться вторые.

Злоба, в принципе, уже остыла, но до комнатной температуры ещё далеко. В школе я уже не один день присматриваюсь к парочке учеников, что пришли в этом году от Нила. Не знаю как, но обязательно придумаю способ испортить им настроение. Тем более, оба ошиваются в свите Дорса, следовательно, сами нарываются.

Так-то я человек не злопамятный.

Просто память у меня длинная.

— Благодарю, э… Чак, за ценные сведения. Хотя, честно говоря, не уверен, что моё руководство будет радо узнать, что вместо безликих мы прищучили боевых шудр Танно. Им ведь требуются шкуры безликих, причём немедленно. Да уж, попал я в переплёт… Простите, пойду со всем этим разбираться…

— Уходите? Так вам что, безликие больше не нужны?

— То есть как это не нужны? Вы ведь слышали, чьи шкуры от меня требуют. Простите ещё раз, что пришлось вас для этого использовать. Я в таком же положении. Даже хуже.

— Да хватит уже этих прощений. Я сейчас о безликих. Получается, они вам всё ещё требуются? И куда же вы тогда идти собрались? В этих руинах безликих нет, и не было. Или послание ваше до них не дошло, или они узнали про ловушку. Так что, если хотите получить их шкуры, придётся устроить охоту в другом месте. Там, где они есть.

— Вы что-то знаете о безликих, чего не знаю я? — подобрался дознаватель.

— Да нет, откуда мне такое знать. Зато у меня есть красивая карта с богатым набором новых

отметок.

— А… вы всё о том же. Чак, ваша карта никому не интересна. Никто шудр по картам не ищет, это невозможно.

— Возможно, Хит, ещё как возможно. Хотя вы таскали меня не там, где следовало, я всё же кое-что успел выяснить. Человека моего клана держат где-то в той стороне, — я небрежно указал рукой. — Полагаю, это примерно там, где граничат Новоторговый и Старокузнечный районы.

— Чак, да это же самые большие районы, если не считать Императорский квартал, — скривился дознаватель. — Мы там за месяц никого не найдём, а месяца у нас нет, потому что если сегодня не будет шкур безликих, там, наверху, кто-то повесит себе на стену мою шкуру.

— Хит, если вам ваша шкура так дорога, всё ещё есть возможность получить с безликих замену. Надо замкнуть круг маршрута, чтобы получить недостающие линии. Я начал привыкать, приспосабливаться к определению направления. Всё лучше и лучше получается. Очень может быть, сумею сузить район поисков до пары кварталов.

— Всё равно это на несколько дней растянется. Я могу заниматься этим до вечера, а потом или приношу шкуры безликих, или сдаю всего

лишь одну шкуру, самую для меня дорогую. Не понимаю ваши хитрости, но скажу, что даже несколько домов мы вряд ли осмотреть успеем. Вот если вы конкретный укажите…

— Нет, Хит, с такой картой нужный дом я вряд ли найду. Но у вас тут сейчас больше сотни людей от палачей, и столько же стражников. Уж на один квартал для оцепления хватит.

— Я не могу привлечь всех, мне здесь напрямую мало кто подчиняется. К тому же, если вы правы, безликие срисуют такую толпу ещё на подходе и уйдут. В этом они мастера.

— Да, Хит, признаю, не продумал момент. Но есть ещё один вариант поточнее определить цель. Очень может быть, что с уменьшением дистанции моё чувство станет работать точнее. Возможно, получится сузить круг до пары домов, или даже до одного. Вы подгоните свой хитрый фургон с порталом, из которого выскочит толпа помощников и стражников. Задавим безликих количеством, как здесь задавили этих клановых. Вот так и получите охапку шкур.

— Как гладко у вас, Чак, на словах получается. На деле не всё так просто. То, что вы порталом назвали, это сложный и проблемный артефакт. Мы не просто так именно на это место засаду

настраивали, в других вариантах всё могло сорваться. Нельзя этот фургон пригнать куда попало и запросто выдернуть с другого района маленькую армию. А своим ходом двигать толпу бойцов бессмысленно. Безликие мастаки не только нападать из ниоткуда, но и уходить быстро и непонятно куда. Чуть что заметят, и нет их.

Я развёл руки:

— Хорошо, Хит. Моё дело предложить, ваше дело решить, нужны вам их шкуры, или надо искать оправдания. Вы решили, что шкуры не нужны. Как знаете.

— Эй, Чак, постойте, я такое не говорил.

— А выглядело это именно так.

— Вы ошибаетесь, я совсем не то имел ввиду. Лучше прямо скажите: точно уверены, что ваш чудной способ сработает?

Я, вливая в слова весь свой запас пафоса, ответил:

— Сегодня Камай из Маро, последний идзумо семьи и хранитель дсай дома Кроу будет освобождён. Я сделаю ради этого всё. А с вами или без вас, решать вам.

Глава 17

♦

Операция «Пеленгация»

Насчёт резко улучшившихся способностей в «пеленгации» я слегка лукавил. Точность ощущения направления не улучшилась, но зато линии на карту я наносил уже гораздо увереннее, со знанием дела. И точки для измерений выбирал уже не через пятьсот шагов или около того, а с расчётом поточнее «прицепиться» к далёким ориентирам. Потому где-то останавливался чаще, где-то оставлял приличные интервалы, но в целом качество определения улучшалось.

Полный круг мы завершили быстро. Спасибо, что требуемое место находилось пусть не в центре города, но не так уж далеко от него. Где-то на полпути к окраине. Удачно вписалось в поисковый круг, позволив засечь «пеленги» с разных направлений по всем сторонам света.

А дальше сработало то, на что я надеялся, но знать наверняка не мог. Попытавшись приблизиться к гипотетическому месторасположения узилища Камая, быстро понял, что ощущение усиливается, благодаря чему возрастает точность определения направления. Сектор между засеч-

ками сузился в разы, и уже после трёх измерений я принял решение не устраивать новый круг, а попытаться перебраться ещё ближе.

На новой позиции направление определялось уже не сектором между двух линией, а тонюсенькой стрелочкой. Но радоваться рановато, потому как карта далека от совершенства, и пары-тройки измерений недостаточно для точного определения цели.

Проехался по одной улице, затем по другой, и там столкнулся с бредовой на первый взгляд ситуацией — две стрелки выстроились параллельно. Тут бы даже самый грамотный абориген сдался, в геометрии, как я посмотрю, они не сильны. Но меня это ни на миг не обескуражило. Сразу понял, что резко сузившийся поисковый круг не включает в себя разыскиваемое место. Стрелки показывают, что оно осталось где-то за его пределами.

С одной стороны, неудобно получилось, но с другой радует. Теперь я почти на все сто уверовал, что до Камая меньше километра осталось, и это не единственная хорошая новость. В условиях города тысяча метров — всё ещё слишком много, но не в нашем случае. Там, куда указывали две параллельные стрелки, располагался особый рай-

он. Большая ярмарочная площадь, сейчас пустая; немаленький пожарный водоём; и охраняемые армейские склады, скрытые за высокой стеной. Все эти объекты занимали солидную площадь, и совершенно не подходили для устройства тайного узилища.

Оставалось несколько вариантов в застройке, которую обширной и сплошной там не назовёшь. Плюс высоких зданий в округе немного, так что я теперь без карты работал, просто посматривал по сторонам, тщательно вслушиваясь в свои ощущения.

Несмотря на улучшение определения направления, я провозился почти до сумерек. Хит уже паниковать начал, потому что всё это время дознаватель, можно сказать, «партизанил», поставив всё на мою уверенность. Ведь его твердолобое начальство никак не получится быстро уговорить согласиться с моими раскладами. В «пеленгацию» там не верят, даже не понимают, о чём там вообще речь. Да и хоть я из знатной семьи, но клан мой, по их мнению, пребывает в безнадёжно глубокой пропасти.

Со всеми вытекающими последствиями вроде пренебрежительного отношения к его последнему представителю.

Сегодняшний провал, по моему мнению, жёстко повесят на Хита. За напрасную потерю изрядного количества сотрудников палаческого ведомства и городской стражи кто-то обязан ответить. Не судят только победителей, а это не наш случай. Дознаватель тоже прекрасно понимает, что лучшей кандидатуры не сыскать.

У него один вариант избежать неприятностей по службе — показать положительные результаты. И сгодится не только реальная подвижка в расследовании, а и символическая победа. А так как его недалёкие боссы под победой подразумевают бесполезную кипу «безликих шкур», он поставил всё на этот вариант.

Теперь, если ничего не выйдет, с него спросят вдвойне: за провал операции и за последующие действия, не согласованные с руководством.

Спасибо, что мобильной связи здесь нет, а артефактные аналоги дико дорогие и не всегда удобные, иначе начальники давно бы пресекли наши поиски. В условиях размеров столицы надо не просто сообразить, что с подчинённым что-то не то, придётся его как-то найти. А дознаватель знал, как избегать нежелательного внимания.

Фургона с порталом, или как там этот артефакт полагается называть, с нами больше не

было. Теперь мы передвигались в трёх повозках, временно позаимствованных дознавателем у какого-то подозрительного содержателя конюшни. Хит скупо пояснил, что эти развалюхи на колёсах любят арендовать старьевщики и прочий небогатый люд. То, что колонна подобной «техники» может вызвать подозрения, он осознавал, но полагал, что пока мы будем далеко, соглядатаев безликих наш маскарад не заинтересует.

Ну а вблизи придётся действовать быстро, не позволив врагам сбежать.

Меня напрягало лишь в то, что с нами сейчас и трёх десятков бойцов не наберётся. Причём что это за бойцы, знает лишь Хит. Я вот не уверен, что они всей оравой даже дюжину безликих одолеют. К тому же понятия не имею, сколько убийц может оказаться возле Камая.

В общем, план наш так себе. Сырой, рискованный, и даже Хит в него ни капли не верит. Вон, мрачнеет час от часу всё сильнее и сильнее. Похоже, согласился с моими доводами лишь ради того, чтобы оттянуть неизбежный и однозначно для него безрадостный момент знакомства с начальственным ковром.

Ну что же, как бы я к нему не относился после сегодняшних событий, но пора начинать повы-

шать дознавателю настроение.

— Хит, похоже, я нашёл Камая.

— Так похоже, или нашли? — почти не скрывая раздражение, уточнил дознаватель.

Да уж, он окончательно разуверился и духом пал. Ну да ничего, сейчас порадую.

— Если повернём налево, в следующий переулок, в конце его отдельно стоит странный дом. На крепостную башню похож. И несколько деревьев рядом, вроде садика. Я его ещё с той стороны от пожарного пруда заприметил. Все стрелки показывают на него с разных сторон.

— Не знаю я ваши стрелки, зато дом знаю. Это действительно бывшая башня. Когда-то тут форт с машинами метательными стоял, а пожарный пруд остался, как часть системы рвов. Здание осталось в ведомстве канцелярии. Точно не знаю, что там сейчас, но оно наше. Никто туда безликих не пустит, даже не думайте.

— А его не могли сдать в аренду? — уточнил я.

— Маловероятно, но знаете, вы правы, всякое случается. Узнать это недолго, но если сейчас поехать в имперский квартал и что-то там начать уточнять… Ну вы поняли…

Ну да, в месте обитания начальства показы-

ваться никак нельзя, мог бы и не объяснять столь очевидный момент.

— Камай там, — уверенно заявил я, полной уверенности при этом не ощущая. — Как вариант, он под зданием. Какие-нибудь катакомбы, канализации, тайный подвал. Я не могу определить уровень, только отметку на карте.

— Мне неизвестны подземелья в этом месте, — сказал Хит. — Но вообще-то у нас они на учёте должны быть. За ними следят, не позволяют лихим людям резвиться. Хотя, конечно, везде не успеешь, и всякое под землёй случается. Опыта в столичном сыске у меня мало, но наслышался разного.

— Хит, решать надо прямо сейчас, не то мимо проедем. Кататься кругами — это верный способ их вспугнуть.

— А что тут решать? Надо разбираться. Поворачиваем.

Вокруг перестроенной башни и примыкавшему к ней крохотному садику стоял высоченный каменный забор с единственными воротами, охраняемыми парой стражников. На вид — типичные представители городской стражи, но моя недоверчивость заставляла сверлить их как в обычном зрении, так и в восприятии энергии.

Искал несоответствия внешности, надеясь, что определю поддельные личины, под которыми умеют скрываться безликие.

К сожалению, ничего подозрительного не заметил. Но это меня не успокоило. Я всё сильнее и сильнее ощущал, что Камай здесь, совсем рядом, достаточно руку протянуть.

И рука норовила протянуться не куда-нибудь, а именно в направлении башни.

— Мимо езжайте! — зычно прикрикнул один из стражников. — Здесь старья для вас нет, нищеброды по…

Служивый осёкся на половине слова, потому как спрыгнувший с фургона Хит на старьевщика не походил, как и на нищеброда. Распахнув чёрный плащ, он продемонстрировал форменный костюм дознавателя, а это в столице профессия уважаемая.

— Простите, господин, не признал вас сразу! — тут же гаркнул стражник.

Хит, покрутив головой, спросил:

— Скажи-ка мне любезный, что располагается в этой башне?

— Дык эта… управа крысиная.

— В каком смысле? — удивился дознаватель.

— Ну… это… крыс изводят они тут. По всему

городу полагается изводить, а здесь, значится, крысоловы отмечаются и начальство ихнее сидит.

— А вас зачем поставили?

— Дык это… Охранять полагается. Опасное место. У них тут полный подвал ядов всяких. И зерно отравленное там, на заднем дворике, смешивают и грузят. Ежели украдут такое по недомыслию, много народа помереть может. Вывалить кружку в колодец много ума не надо.

— Ладно, я понял, о чём ты. А крысоловы на месте?

— Дык они тут не живут, они только за ядами приходят, да хвосты сдавать. Платят-то у них не по дням, а по хвостам. И опоздали вы, такие дела по утрам делаются. Сейчас там только главный ихний, господин Рухват остался, со слугой своим, мальцом Чвиком.

— Что они так поздно там забыли? — спросил дознаватель.

— Дык господин Рухват там и живёт. Весь третий этаж, это хоромы евойные.

— А ты, любезный, давно из Вранеи в столицу перебрался?

— Как узнали, господин?! — простодушно изумился стражник.

— Да говор у тебя вранейский.

— А, ну это да, никак не привыкну по столичному балакать.

Обернувшись к своим людям, успевшим покинуть повозки, Хит рявкнул:

— Взять этих! Даже не думайте дёрнуться, сразу смерть обоим!

— За что?! — охнул словоохотливый стражник, когда ему начали выкручивать руки.

— За то, что говор у тебя не вранейский, а просто врущий. Настоящие вранейцы так не говорят. Так что посидите оба связанными, пока мы не разберёмся с главным крысоловом и подвалами ядовитыми. Открыть ворота, башню окружить, караулы по всем углам. А ты, Доний, бегом проверь, что у них позади, где повозки грузят. Шебус, ты со своими обормотами двигайся за мной. И вы, Чак, тоже. Познакомимся с господином Рухватом и его мальцом Чвиком.

Ворота в стене оказались основательными. Спасибо, что не заперты. Двери в башню тоже внушали. Монументально тут всё устроено, быстро вломиться нереально.

Спасибо, что они тоже не заперты. Меня, правда, это открытие не обрадовало. Как-то слишком тут беспечно для предполагаемой злодейской

базы.

Хит на ходу слегка меня утешил:

— Чак, не знаю, тут ли ваш человек, но местечко явно подозрительное. Удобное для всяких незаконных делишек. Стражники у ворот какие-то мутные, стоит на отшибе, лишних свидетелей в ближней округе нет. Наведываются сюда крысоловы, а это те еще негодяи в большинстве. Да и под видом крысиного отравителя кто угодно приходить и уходить может. И хоромы жилые над подвалами с ядами, это как-то странно выглядит. Определённо следует хорошенько пообщаться с этим Рухватом.

— Это кого там Хаос на ночь глядя принёс?! — строго вопросили откуда-то сверху.

— Имперская палаческая служба, дознаватель Хит Эр Зоппий. Покажитесь и назовитесь.

Послышалось недовольное бормотание и на лестнице, спускавшейся спирально вдоль закругляющейся стены, показался долговязый старик в домашнем халате. За спиной его стоял юноша со светильником в руке.

— Я Рухват из Денов, старший управляющий городской санитарной управы. И я здесь главный.

— А это, полагаю, ваш слуга Чвик? — уточнил дознаватель.

— Всё-то вы знаете, тессэрийцы, — пробурчал старик. — Что вам здесь ночью понадобилось? Крысы заели, что ли? Это радостная новость, но слабо верится, что им ваше поганое племя по вкусу.

— Господин Рухват, мы должны осмотреть это здание, — напрочь игнорируя хамство, заявил Хит.

— И что вы у меня забыли, крохоборы? — скривился Рухват. — Я жаловаться на вас буду. И бумаги покажите, а то вы на жуликов похожи.

— Имперская необходимость. Жаловаться — ваше право, но только после осмотра. Так что спускайтесь, будете нам всё показывать. Заодно и мои бумаги посмотрите.

— Так уж и всё? Ну тогда готовьте носы, потому что подвал я вам непременно покажу, а воняет там так, что волосы седеют прям на глазах.

— И как же вам живётся здесь при такой вони? — с напускным сочувствием спросил Хит.

— Так тут почти не воняет, двери подвальные у нас хорошие. И вообще, я привык, — старик сделал паузу, после чего предельно довольным голосом добавил: — Хорошее место, потому что здесь тессэрийцев не бывает. То есть не бывало, покуда вас демоны Хаоса не принесли. Так куда

пойдём? В подвал сразу, или что-то попроще для разогрева посмотрите? Можно на задний двор заглянуть, там, в сарае, хвосты сушатся крысиные. Запах вам понравится, сильно тессэрийцами попахивает.

— Господин Рухват, вижу, вы прям обожаете мой народ.

— Ага, конечно. Целуйте мой морщинистый зад, люблю я вас, южан.

— Боюсь, это не взаимно. Но неважно. Должен задать ещё один вопрос: кроме вас здесь есть люди?

— Два обормота у ворот, вы должны были их видеть, если они снова с поста за выпивкой не улизнули.

— А кроме стражников?

— Да никого тут нет, только я да Чвик. Даже крыс здесь не найдёте. Не любят эти бестии к нам наведываться, поближе к своим родичам держатся, к тессэрийцам. Ха-ха-ха!

— Мальчик, твой хозяин сказал правду? Вы одни?

— Вы это мне? — несмело уточнил слуга, которого мальчиком можно назвать с колоссальной натяжкой.

— Да конечно тебе, вот же болван! — сварливо

воскликнул старик. — Эти тессэрийцы всегда такие. Не верят честным почти благородным людям. Со слугами, нищими и шлюхами всегда готовы пообщаться любезно, лишь бы не с ардийцами по крови. Ну! Отвечай ему, не молчи! Уж простите его, господин дознаватель, малец тот ещё тугодум.

— Тут только я и господин Рухват, и ещё стражники, но они не тут, — несмело ответил слуга.

— Вот видите, всё как я сказал, туго думает, но зато не врун, — заявил старик, и, ухмыльнувшись, добавил: — Ну так что, пойдём к сараю с хвостами крысиными, нюхать дух тессэрийский, или куда?

Дознаватель склонился к моему уху:

— Чак, вы ощущаете своего человека?

— Ещё как ощущаю, — прошептал в ответ я. — Он где-то здесь.

— А здесь, это где именно? Поточнее нельзя определить?

— Не уверен, но иногда мне кажется, что лучше ощущается где-то под ногами, а не наверху. Так что я бы проверил подвал.

— Так и поступим, — кивнул дознаватель. — Но не сразу. Если этот Рухват в чём-то замешан, не станем ему сразу показывать, что мы знаем его

секрет.

Как по мне, дознаватель непонятно зачем чудил, оттягивая момент знакомства с подвалом. Бессмысленная потеря времени, потому что чем дальше, тем больше я убеждался, — Камай именно внизу. И если шайка, которая его удерживает, хоть слегка заботится о своей безопасности, то там, под башней, о нас уже знают.

Попробуй пойми, что они способны предпринять в любой момент. Может прямо сейчас торопливо собирают манатки, намереваясь побыстрее улизнуть по подземному ходу со всеми уликами.

И хорошо, если Камая при этом с собой прихватят, а не прикончат.

На втором этаже башни мы осмотрели единственный скудно обставленный кабинет и пару каморок вдоль стен. Здесь в дневное время располагалось что-то вроде конторы службы борьбы с грызунами. Выше, как и ожидалось, обнаружились покои Рухвата. Старик на удивление неплохо устроился. Не сказать, что богатые хоромы, но очень даже неплохие, чистые и со вкусом обставленные. Даже аристократу средней руки незазорно в таких скоротать ночь-другую, а фигу-

ра помельче может проживать годами без урона для фамильной чести.

Пронырливый дознаватель даже под кровать заглянуть не постеснялся, не говоря уже о прочих местах. Все эти проволочки заставляли меня нервничать, я неотрывно сверлил Хита нехорошим взглядом, пытаясь безмолвно поторапливать.

Старика происходящее чуть ли не радовало. Он, похоже, в паре шагов от маразма, слишком уж конкретно его повернуло на тессэрийцах. Пока осматривали верхние этажи, рассказал не меньше дюжины анекдотов, в которых представители этого южного племени показывались не с лучшей стороны. Несколько раз поинтересовался родословной дознавателя, уверенно предполагая, что мать его подрабатывала в рыбном порту, оказывая морякам некие популярные услуги по демпинговым ценам. Причём работу её весьма не одобряла общественная мораль, за что бедняжку вываляли в смоле и перьях, после чего утопили в нечистотах. Отца Хита главный крысолов уважил, поставив на ступеньку выше, разрываясь между тремя версиями: то ли тот был сифилитиком, то ли висельником, то ли совмещал и то, и другое.

Всё это высказывалось так, что воспринималось

на уровне бреда выжившего из ума старикашки. Но при этом все понимали, что нет, ум у Рухвата может и не юношеский, но о критических возрастных проблемах в данный момент говорить не приходится. То есть главный крысолов столицы прямо-таки мастерски поливал Хита помоями, но настроил поток оскорблений так, что обычно это смотрелось плохо, но не совсем уж примитивно хамски. Балансировал на тонкой грани.

Дознаватель в ответ вёл себя подчёркнуто-корректно. Сама вежливость. Если открывал рот, то строго по делу, предельно-официально, ни на какие провокации не поддавался. Глядя на это, я предположил, что ему частенько подобное приходится выслушивать, вот и относится, как к шуму привычному.

Я, конечно, не раз слышал, что тессэрийцев в Раве недолюбливают, но то, что сейчас вытворял этот старик, ни в какие рамки не укладывалось. Будь он помоложе, или хотя бы покрепче, я бы сам ему врезал хорошенько, потому как не только дознавателя достаёт, а и всех вокруг.

Устроил тут какой-то маразматический расизм…

Когда Рухват переключился на бабушек, дознаватель вновь склонился к моему уху:

— Ничего подозрительного больше не заметили?

— Ничего, если не считать того, что вы затягиваете с подвалом.

— Так надо. Подвалы — неприятные места, их всегда смотрят в последнюю очередь, — туманно прокомментировал Хит, и уже нормальным голосом заявил: — Уважаемый господин Рухват, попрошу вашего внимания.

— Чего тебе ещё от меня надо, южанин?

— Ладно, ваша взяла, если не возражаете, давайте вы продолжите издеваться над моими предками в подвале. Нам придётся его осмотреть.

— Вам что, кабинета и моих покоев не хватило? — издевательски уточнил старик, только что сам буквально тянувший нас в подпол. — Что, болезные, ничего к рукам прибрать не получилось, да? Ох уж эти тессэрийцы и их жадность. А правду говорят, что у вас там поголовное кровосмешение — это нормально? То, что мужеложство у южан вместо «здрасьте», это все знают, но вот в этом вопросе у меня сомнения остались.

Под монолог о повальном тессэрийском грехопадении старик проворно спустился, открыв неприметную на вид, но весьма и весьма мас-

сивную дверь, створки которой с двух сторон обрамлялись манжетами из кожи и ткани. Из проёма дохнуло таким смрадом, что у меня едва колени не подломились. Вонища гниющих нечистот, тухлятины, какой-то едкой химии и чего-то непонятного, но предельно омерзительного смешались в невыносимо-ядрёный букет.

Да из чего они такую мерзость делают? Зарин в сравнении с подвальным смрадом — элитные духи с тончайшим ароматом.

Старик радушно выставил руки, приглашая внутрь:

— Заходите, господин дознаватель, заходите гости дорогие. Да поскорее заходите. Ну чего стесняетесь? Давайте-давайте, не медлите. Вот так, господин дознаватель, спускайтесь вниз, не стойте. Чвик дверь быстренько прикроет, чтобы запах родины вашей не выветривался.

Хит, нагнувшийся было вниз по лестнице, обернулся к своим людям:

— Чобо, ты со мной. Шебус, забирай остальных, организуй посты у дверей. Проверь, как там на улице обстановка. Проследи, чтобы хватали всех, кто сюда идут, или рядом подозрительно крутятся.

Пока мы обходили верхние этажи, при дозна-

вателе иногда новые люди появлялись, иногда старые куда-то пропадали. Нескончаемое движение кадров. Так что в его последнем указании нет ничего удивительного. Но я напрягся, потому как в потенциально опасный подвал теперь придётся спускаться впятером. Учитывая, что двое из этой пятёрки — старик и его слуга, не очень хороший расклад для возможной схватки.

Хит бдительность потерял? А может разуверился во мне окончательно, и спустя рукава завершает осмотр? Или не хочет без разведки тянуть в тесноту подземелья серьёзные силы? Рассчитываю на последний вариант, потому как дознаватель показал сегодня, что выживать умеет. То есть кому, как не ему, шагать в первых рядах.

Чвик, замешкавшись, несмело предложил:

— Может господам надо тряпки ароматные сделать, для дыхания?

— Вот ещё! — злобно пробурчал Рухват. — Хотели воздухом юга подышать, вот пускай и дышат вольно. Давайте-давайте, спускайтесь, не топчитесь на входе. Дверь долго открытой держать нельзя, не то всю округу тессэрийским духом завоняем.

Честно говоря, я сейчас больше всего опасался

фонаря в руке слуги. А то, что тот ещё и пару факелов от него зажигать принялся, едва до паники не довело. Вонь тут такая, что сама по себе убить способна, и долго этого ждать не придётся. Но если в составе термоядерного амбре присутствует метан или что-то наподобие, отравлением дело не обойдётся. Мы рискуем оказаться в эпицентре взрыва. Эти крысоловы, вроде, знают, что делают, но ведь людям свойственно ошибаться.

Чобо — старший помощник дознавателя, протиснулся в неширокую дверь боком. Очень уж телосложение у него серьёзное.

При этом здоровяк не удержался, высказался:

— Это чем таким вы крыс изводите? В жизни подобной вони не нюхал.

— На дерьме тессэрийцев замешиваем, — охотно продолжил любимую тему Рухват. — Оно само по себе токсичное, так что особо замешивать не приходится.

Внизу обнаружилось круглое помещение, вдоль его стен возвышались нагромождения бочек разных размеров. Очевидно, именно в них держали то, от чего атмосфера в подвале стала непригодной для жизни. Больше ничего не видать.

Старик закрепил факел на держателе, вмуро-

ванном в стену, и насмешливо поинтересовался:

— Ну что, господин дознаватель, в бочки будете заглядывать? Советую хорошенько в них покопаться. И даже разрешаю отведать из каждой. Говорят, на вкус как лучшее тессэрийское пиво. Так что не стесняйтесь, полными жменями черпайте.

Хит, не оборачиваясь, спросил:

— Ну что скажете, Чак?

Моё ощущение Камая не усилилось, но и не ослабло. По-прежнему казалось, что он где-то здесь, только руку остаётся протянуть.

Вот только куда протягивать — хороший вопрос.

Энергетическая картина приводила в ужас. Завихрения и потоки будто взбесились. Особенно вдоль стен всё ненормально смотрится, будто обрывки вихрей дружно выстраиваются в исполинское и сильно искажённое подобие охранного конструкта. Возможно, содержимое бочек отравляет не только атмосферу, а и тонкие структуры мироздания. Разобрать мелкие детали в этом хаосе невозможно.

Тут бы с крупными разобраться.

Пожалуй, пора вспомнить, что у меня имеется редкий и полезный навык. Если здесь устроены

тайники, или где-то рядом с башней располагаются обжитые злоумышленниками подземелья, он всё это подсветит.

Проницательный взор Некроса

То, что случилось после активации навыка, на миг заставило меня позабыть обо всём. Даже смрад перестал ощущаться. Ведь не первый раз использую это умение, и результат всегда получался в той или иной мере одинаковым, где бы ни происходило дело.

Сейчас всё иначе. Вместо резко расширившейся картины мира, включающей в себя скрытые за преградами объекты, я оказался в клетке. В натуральной клетке, прутья которой раскалёнными докрасна полосами перекрещивались на стенах, полу и потолке подвала. Свет факелов померк, они едва-едва чадили, но освещения хватало.

Во Взоре Некроса тоже не всё ладно. Подсвеченных навыком объектов оказалось очень мало. Они одиночными искорками мерцали в толще грунта на десятки метров вокруг, но никакого толку от этого не было.

Отдельные камни, фрагменты корневой системы деревьев, трухлявая кость, глубоко ушедшая в грунт старинная монета. Это всё равно, что

смотреть на мир, стоя в нескольких шагах от стены, в которой проделано несколько невеликих отверстий. Скрытое за ней разглядеть получится, но лишь в отдельных точках. Вот и здесь большая часть окружения оставалась недоступной.

Это ненормально, впервые с таким сталкиваюсь.

Я уж ничего не говорю про алые полосы, от которых дохнуло жаром, а невыносимый смрад разбавился вонью чего-то горелого.

Рухват, прервав свой нескончаемый монолог на тему бесчисленных грехов тессэрийской нации, внезапно распрямился и распрямил плечи. Крысолов вмиг на полголовы выше стал, заодно сбросив минимум лет двадцать.

Требовательно, без малейшего намёка на свойственное ему старческое дребезжание, спросил:

— Ну и кто из вас, ушлёпков, это сотворил?

Дознаватель, удивлённо осматривавший сетку из раскалённых линий, задал встречные вопросы:

— Это вы о чём? И что у вас тут за дела такие интересные?

Старик, полностью игнорируя Хита, уставился на меня нехорошим взглядом:

— Мальчишка, если это твоих рук дело, ска-

жи, что за навык ты применил. Испоганить маскирующий контур такого уровня, это как-то неправильно. А чтобы сжечь вот так, до полного выгорания носителей… Ни о чём подобном никогда не слышал. Удивил, сильно удивил. Если ответишь честно, умрёшь быстро. Даю слово. А я, между прочим, людей не обманываю. Тессэрийцы не считаются, они не люди, их можно, но ты-то точно из наших, по красивым глазам вижу. Отвечай давай, не надо молчать.

Дознаватель ответил за меня.

— Не знаю, о чём вы, Рухват, или как вас там, но, похоже, мы зашли по правильному адресу. Чобо, прикрывай молодого господина, не позволяй им даже близко к нему подходить. Старик мой, а со вторым, как получится.

Главный крысолов, или, наверное, лже-крысолов, небрежно скинул с плеч замызганный халат, вскинул руки, хрустнул кулаками. И глядя, как меж костяшками засветились голубоватые огоньки, зловеще протянул, кровожадно уставившись на дознавателя:

— Второй, сделай этим двоим очень больно, но тессэрийца не обижай. Он мой. Зря ты сюда пришёл, южанин, ой зря…

Глава 18

♦

Кровь и смрад

Вот почему так? Стоит мне ниже уровня земли спуститься, и сразу что-то нехорошее начинается. Прям традиция последних лет. Так что я был готов к тому, что в подвале мы можем столкнуться с нежелательными приключениями. Поэтому резко помолодевший старик не очень-то удивил. То, что Чвик внезапно перестал выглядеть наивным тощим юношей, и даже обращаться к нему стали по номеру, тоже не стало нежданным сюрпризом.

Нет, телосложение у него, вроде как, не изменилось. Просто болезненная худоба чудесным образом преобразовалась в ту стройность, где мускулатура не выдающаяся, зато тело крепко сбитое, перевитое тренированными сухожилиями, каждое движение выдаёт скорость и реакцию владельца. Скромная одежда слуги это не скрывала.

Зато скрывала два коротких меча, выхваченных столь молниеносно, что я, контролируя Чвика краем глаза, даже не понял, откуда, собственно, он их достал.

Свой меч старик вытаскивал не спеша. Точнее, не вытаскивал, а освобождал. Сначала от халата избавился, показав, что под ним скрывалось практичное одеяние, подходящее как для повседневной работы, так и для драки. Разве что ремень смотрелся неуместно, ведь покрой не нуждался в дополнительной опоре.

Рухват дёрнул за завязку, и ремень с силой распрямился, после чего из тонкой кожаной оболочки вынеслось лезвие длинного и гибкого клинка. Я слыхал, что в старину и на Земле делали мечи, которыми перепоясывались, но вот увидел такое впервые.

Дознаватель неспешно направился к вооружившейся парочке. Его руки при этом оставались пустыми, он даже нож не вытащил, который, как я заметил, у него имеется. Точнее, целых два: один за голенищем, второй хитро в одежде припрятан, в неприметном кармашке.

Заметил я это благодаря Взору Некроса, потому что в пределах подвала навык работал прекрасно. Сложности возникали лишь за стенами и поблизости от раскалённых линий, оставшихся на месте разрушенного конструкта. Но толку от сканирования немного, разве что удалось разглядеть, что у слуги в одежде скрывается несколько

метательных стилетов, боевой серп на цепи и что-то похожее на духовую трубку с креплением для набора оперённых игл. Старик, в отличие от Чвика, арсенал на себе не таскал, если не считать гибкий меч. И это, как ни странно, напрягало куда больше, чем запасы «Номера два».

Очень похоже на то, что в искусстве владения мечом этот человек достиг тех высот, когда всё прочее уже неинтересно.

Да и не нужно.

Чвик не стал дожидаться дознавателя. Стремительно сорвавшись с места, он помчался вдоль стены, в обход Хита. При этом с завидной ловкостью прыгал с бочки на бочку, без опаски используя даже небольшие ёмкости. И как бы сильно от них не отталкивался, те даже не вздрагивали. Я под действием навыка видел, что они не пустые, но сомневался, что их заполнили тяжеленными соединениями урана.

Получается, телосложение не зря подсказывало, что он ловкач. Плюс заметна профессиональная акробатическая подготовка. Самоучки столь идеально не скачут.

Дознаватель, неспешно двинувшийся было к старику, вдруг размазался в воздухе, вмиг оказавшись возле слуги. При этом он с чудовищным

проворством разбил бочку, на которую как раз запрыгнул Чвик, а другой врезал того по голени.

Бочка разлетелась, чёрная густая жидкость, что её заполняла, хлынула во все стороны. Но ни одна капля не попала на дознавателя. Он каким-то хитрым фокусом даже руки не замарал, и уже летел вслед за падающим Чвиком.

Старик тоже исчез, мгновенно оказавшись возле дознавателя. Дальше всё происходило столь быстро, что даже моё тренированное зрение временами пасовало. Взмахи конечностей, блеск оружия, звон металла, треск разлетающихся бочек, плеск выливающейся жидкости. В энергетическом спектре картинка получше, но слишком много здесь помех, я тоже не успевал замечать каждую деталь. Не верится, что здесь собрались бойцы такого уровня, что способны выдавать столь убойную скорость постоянно. Похоже, все трое задействовали особые навыки.

Я о таком умении давно мечтаю, но, увы, сколько не искал в Пятиугольнике, ничего подходящего не добыл. В схватках с людьми всякое полезное для драки сыпалось, но именно с навыками боевого ускорения тоже не везло. А ведь они для бойцов базовые, в обязательном порядке полагается минимум один развивать. «Поляны»,

где их добывают, популярнейшие места охоты. И, увы, поблизости, на севере, ни одной не было.

В моём базовом наборе хватает таких упущений. Последствия бессистемного развития, когда приходилось суетливо хватать то, что есть, кое-как выстраивая из подручного материала свой ПОРЯДОК. В чём-то я выбивался из серой массы, в чём-то держался на её уровне.

А в чём-то так и остался полным нулём.

Схватка, наконец, распалась. Слуга, изрядно перемазанный содержимым бочек, рванул в мою сторону. Дознаватель остался на месте. Он может и рад нас прикрыть, но старик не позволяет.

Хотя какой он, чёрт его дери, старик? Липовый. Такой же липовый, как и хамоватый руководитель крысоловной службы. Он такие чудеса вытворяет с не самым удобным мечом, что я едва челюсть не отвесил, уставившись на никогда не виданные выкрутасы.

Дознаватель отбивался руками пустыми, но не сказать, что голыми. Оказывается, где-то в своих свободных одеждах он прятал миниатюрный пружинный арбалет. Правда, выстрелить из него не успел, Рухват каким-то образом его выбил, отбросив под стену. Но имперец безоружным не остался. Под его рукавами скрывались подобия

крепких наручей, оснащённые наборами складывающихся металлических когтей. Вот этими железяками Хит и встречал удары клинка, пытаясь разодрать противника в ответ. Оба быстры, оба умеют пользоваться своими арсеналами, и отвлекаться на нас ни тот, ни другой не в состоянии.

Всецело друг другом увлечены.

Чобо, вскидывая над головой массивный короткий меч, рявкнул:

— Молодой господин, бегите к двери, я его задержу. И крикните всем нашим, чтобы поскорее сюда спустились.

Сказанное меня слегка удивило. Неужели он не слышит, как по двери колотят с другой стороны. Ну да, звук тихий, приглушённый, на фоне драки не каждое ухо различит. Похоже, в зловонном подвале всё предусмотрено. Вот и створка не просто прикрылась, а захлопнулась так, что оставшиеся снаружи основные наши силы ничего не могут с ней поделать.

Я даже дёргаться в направлении двери не стал. Сомневаюсь, что легко открою её изнутри, зато не сомневаюсь, что подставлюсь, пытаясь это сделать. На неудобной и крутой лестнице драться сложнее, так что мне там делать нечего.

Чуть сместившись, я швырнул пару ножей с таким расчётом, чтобы не задеть Чобо. Здоровяк продвигался навстречу слуге неспешно. По всему заметно, что крупный помощник заточен на силу, резких манёвров от него ждать не приходится. Так что можно спокойно поработать из-за спины союзника.

Я не удивился тому, с какой лёгкостью Чвик увернулся от метательных ножей. Непохоже, чтобы хоть слегка заставил его поволноваться, просто и элегантно пропустил их мимо себя, ни капли при этом не замедлившись. Ну что же, теперь возможности противника известны. Не завидую Чобо. Если у помощника дознавателя нет приличных ускоряющих навыков, ему придётся туго.

Сам я рваться помогать ему всерьёз пока что не торопился. Нет, не из-за трусости, а просто не мог прикинуть, где я сейчас нужнее. Как бы ни относился к выкрутасам дознавателя, смерти ему не желаю. А ведь, если оставить его справляться самостоятельно, закончится это именно смертью.

Быстрой.

Старик ему явно не по зубам. Он не просто быстр, он потрясающе владеет мечом. Тот будто продолжение его тела, никогда не видел такую

техничность. Даже мастер Тао не показывал ничего подобного, предпочитая обходиться минимумом обособленных движений. Идеальный поединок, по его мнению, это что-то вроде блока с последующей победной контратакой, но никак не стремительные и продолжительные «танцы», где прикрепи к кончику клинка кусочек мела, и тот за секунду двадцатиметровую затейливую линию на доске начертит.

Хит отбивался достойно, но далеко не мастерски. То есть безнадёжно не дотягивал до уровня противника. Наконец-то я узрел грязь и кровь на одежде чистюли, да и прорех там теперь немало. От рукавов уже почти ничего не осталось, ведь на них приходилась основная нагрузка при защите. Надеюсь, боевые наручи ещё держатся, гибкий и лёгкий клинок всё же не лучшее средство против металлических элементов доспехов.

Самое главное — пока что на дознавателе нет серьёзных ран. Заметно, что задело там и сям, но это не более чем царапины. А вот Чобо, столкнувшись со слугой, в первые же секунды поймал рубящий удар левым плечом и заработал длинный разрез на бедре. Чвик даже не пытался блокировать меч помощника. Мастерски уворачиваясь, он непрерывно работал двумя

клинками, не пытаясь нанести смертельные повреждения. У помощника одежда крепкая, кожа усилена навыками, при сильном ударе оружие может завязнуть, что в поединке против пары противников чревато поражением. Поэтому количеством хочет взять, без лишнего риска разделав здоровяка на лоскуты.

Решено, помогать стану ему. Надеюсь, дознаватель продержится, пока мы с его помощником тут разбираемся. Как закончим, дружно займёмся стариком.

Слугу ничуть не напрягло то, что приходится сражаться с двумя противниками. Взгляд невозмутимый, ни намёка на волнение, абсолютно спокоен, явно уверен в себе. Уровнем он значительно уступает своему господину, но колоссально превосходит Чобо. Что касается меня, скажу, что я с ним приблизительно на равных, но не сомневаюсь, что в честной схватке в чистом поле вымотаю его без шансов. Навык ускорения у Чвика ушёл в откат, а без него скорость совсем не та. В картине энергии я легко предугадываю все его атаки.

К сожалению, он каким-то образом сразу осознал, что я противник проблемный. Поняв это, решил по-быстрому разобраться с Чобо. Крутясь

вокруг здоровяка, ловко избегал моих атак. Я бестолково за ним кружился, лишь изредка пуская в ход меч, и сильно хромая на повреждённую днём ногу. Помощник дознавателя представлял собой жалкое зрелище. Уже с десяток резаных и рубленых ран заработал, кровью с ног до головы залит. Старается поспевать за головорезом, но тот с ним будто играется, без малейшего труда предугадывает любое действие, часто наказывая в ответ.

Чёртов увалень, он что, совсем ничего не понимает? Или растерялся, не имея опыта схватки со столь скоростными противниками?

— Чобо к стене! — заорал я, не выдержав.

Самый простой вариант, и помешать ему сложно. Громиле таких ран десятка три надо нанести, чтобы всерьёз озадачился. Там, у стены, танцевать вокруг жертвы не получится, и Чвику придётся схлестнуться со мной всерьёз.

Слуга прекрасно расслышал мой крик и вмиг разгадал нехитрый замысел. Поэтому пошёл ва-банк: вместо «пулемёта» коротких режущих ударов и слабых, без замахов, рубящих, притормозил, молниеносно нырнув в предельно-низкий выпад. Клинок вонзился Чобо в живот, и на этот раз погрузился глубоко.

Устраивая эту атаку, Чвик подставлялся, рискуя получить от меня полновесный удар сверху вниз. Если не повезёт, можно серьёзно пострадать, но также можно уклониться, или парировать мою атаку вторым мечом, оставленным сейчас без дела именно ради этого. Тут всё зависит от нашего мастерства и, конечно же, удачи.

Играть в лотерею я не стал. Понимая, что быстро за Чобо слуга теперь не спрячется, я не стал готовиться к догонялкам на новых условиях, а взялся за навыки, применив один из редко используемых. Так-то Корни Хаоса хороши, не зря не стал их удалять ради освобождения места. Но есть у них один серьёзный недостаток: на текущем уровне прокачки умения при активации приходится почти секунду не дёргаться. Если цель при этом на месте не стоит, вероятность неудачи тоже резко возрастает. Глупо при откате более чем в сто секунд рисковать с таким умением в скоростном бою.

Я опасался естественной атрибутной защиты противника, или сильных амулетов против такого вида контроля. После того, что произошло с Взором Некроса, следует ожидать нехорошее и для других навыков. Но пронесло, Корни сработали не просто хорошо, а прекрасно. Слуга не сразу

осознал, что его ноги обездвижены незримым капканом. Рванул от меня сразу, как только вытащил клинок из раны. Попытался возобновить «карусель» вокруг шатающегося Чобо, да так и рухнул, когда тело направилось дальше, а нижние конечности предательски не шелохнулись.

Я ждал чего-то подобного и, конечно же, такой подарок не пропустил. Слуга ещё только начал движение, а мой меч взмыл кверху, на всю длину рук. И когда Чвик начал заваливаться, клинок, достигнув наивысшего положения, устремился вниз, стремительно разгоняясь.

Свист воздуха, на огромной скорости рассекаемого увесистой полоской храмовой стали. И сочный, омерзительный звук от мяса, расходящегося перед острейшим клинком.

Последнее, что услышал подручный Рухвата — треск костей. Полученный в Первохраме меч справился и с одеждой, и защищённой навыками кожей, после чего прорубил мышцы спины и наискось рассек позвоночник.

Мгновенная смерть.

Не без труда освободив основательно засевший клинок, я торопливо спросил:

— Чобо, ты как?

Тот, оседая, прижал обе руки к животу и про-

хрипел:

— Мо… молю вас, помогите моему господину. Он сам не справится.

Похоже, я зря считал помощника печальным увальнем. Пребывая в смертельно опасной ситуации, он, оказывается, ухитрялся приглядывать за боем дознавателя с Рухватом. Я тоже туда иногда взгляды бросал, но нечасто. А ведь с моими возможностями это куда проще.

Не ожидал от здоровяка такой внимательности, не ожидал…

Дела у дознавателя действительно не очень хороши. Старик своим несерьёзным с виду мечом уже разнёс наруч на левой руке, а также серьёзно подранил Хита в бок и в бедро. И это только те раны, которые я заметил. Крови из них уже изрядно натекло, но не сказать, что потеря критическая. Однако ещё минута-другая, или пара похожих повреждений, и самочувствие имперца значительно ухудшится. А в таком состоянии нечего и мечтать держаться против противника столь высокого уровня.

Старик хорош, чертовски хорош. Возможно, до мастера Тао он сильно не дотягивает, но судить трудно, потому как стили совершенно не похожие. Помимо эдакого нескончаемого «танца

меча» он и сам ни на миг не останавливается. Скачет так причудливо, что мало кому из юных бойцов подобная акробатика по силам. Мастерски использует обстановку: по бочкам прыгает, от стен отскакивает, за одну секунду успевая атаковать и ноги, и голову. Дознаватель со своим необычным оружием даже не пытается нападать, лишь защищается или отступает. Однако пытается держаться, отступает недалеко, кружит с таким расчётом, чтобы не привести противника к нам.

Хитрый, мутный, но не трус.

С подкреплением пока ничего не ясно. Со стороны дверей раздаются всё те же приглушённые звуки. Похоже, помощники дознавателя ничего не могут поделать со створкой. Вероятно, она не только герметичная, а ещё и каверзно усиленная, чего по виду не скажешь. Подручными средствами быстро с ней не разобраться.

Хит без меня точно не справится. Эти его наручи в таком бою — несерьёзно. Но сам я не очень-то понимал, что мне следует делать. Просто ввязаться в схватку, где действовать по ситуации — чревато. Этот Рухват даже без ускоряющего навыка чересчур быстр, я с ним в лучшем случае почти на равных по скорости. А вот по техничности приходится честно признать, что уступаю ему

в разы. За этим мастером ощущаются годы и годы практики. Причём тренировочными площадками дело не ограничивалось, без богатого опыта суровых боевых схваток тут явно не обошлось.

Тот случай, когда воочию убеждаешься, что одними лишь цифрами силён не будешь. Да, они решают многое, но далеко не всё. База у Рухвата отработана куда лучше, чем у меня. Опытом задавит. От дознавателя толку мало, совершенно не его уровень. Старик, похоже, просто играется с ним, растягивает удовольствие. Дорвался до представителя ненавистной нации, быструю смерть дарить не хочет. Ему даже не придётся всерьёз махаться против нас двоих. Просто потаскает по подвалу, дождётся, когда Хит ослабнет, добьёт его, и спокойно разделается с последним противником.

Со мной.

Что я могу сделать? Вызвать Тень Некроса? Не уверен, что даже столь могучее умертвие справится, полную силу Рухват не показывает, может устроить сюрприз в виде ультимативного боевого умения, или чего-то наподобие. К тому же он вряд ли позволит мне безнаказанно заниматься некромантией с её затяжными активациями самых сильных навыков. Увы, быстро такое со-

здание поднять невозможно.

Тогда что остаётся?

Драться остаётся.

Но драться надо с умом. С точным расчётом. С работой, заточенной под навыки, о которых противнику неизвестно.

Откуда ему знать все мои возможности.

Подгадав момент, я напал со спины с таким расчётом, чтобы Рухват оказался зажатым между мной и дознавателем. Устроил ему клещи. Увы, нехитрый замысел не сработал, старик, передвигающийся подобно рикошетящей пуле, легко (я бы даже сказал, непринуждённо) ускользнул от тщательно продуманной атаки.

В следующий миг я попал под зерноуборочный комбайн. Или, скорее, в недра высокоскоростной молотилки. Руки мои при этом зажили своей жизнью, работая без оглядки на сознание, они каким-то невероятным образом успевали крутить меч во все стороны. Я не атаковал, я только защищался.

С трудом это успевая.

Да, я ещё до этого понял, что Рухват противник непростой. Но чтобы одновременно двоих противников атаковать столь стремительно и непрерывно, чтобы они лишь кое-как отбиваться

успевали — это запредельный уровень.

Однако, каким бы крутым мечником он не был, законы физики, как и ПОРЯДКА, обойти невозможно. Следовательно, за поразительную скорость непрекращающихся атак приходится расплачиваться стремительной потерей сил. Сколько он ещё в стиле «танцующей молнии» продержится? Пока что по нему не скажешь, что уставать начал, но бесконечного резерва не бывает.

Насчёт усталости — это можно ускорить при помощи одного хитрого навыка. Однако есть две проблемы. Первая: для начала я должен Рухвата ранить. Достаточно крохотной царапинки, или даже ушиба незначительного. Вторая: моё умение действует восемьдесят восемь секунд. За это время жертва теряет девяносто четыре процента сил от текущего значения, а не от максимального. То есть не факт, что старик через полторы минуты полное изнеможение заработает.

Да он, в принципе, и за полторы с нами управится. Вон, я ещё ни разу его толком не атаковал, а его клинок уже дважды по кольчуге проехался. Спасибо, что она прекрасно справляется с несильными режущими и рубящими ударами. Причём прекрасно видно, что он продолжает играться, не

работает в полную силу. Всеми способами показывает своё превосходство, давит на психику.

Ладно, попробовать стоит. Вот только как эту взбесившуюся мясорубку поцарапать?

Раздумывать над этим вопросом я не стал. Вместо этого запустил в Рухвата Искру. Работал в упор, навык хоть и низовой, но подготавливается быстро, да и заряд летит не медленно. Однако чёртов старик почти увернулся, отделавшись незначительным ожогом плеча. Умение я за последние дни улучшил, потихоньку слив почти все добытые сущности стихий, но мощность пока что смехотворная, так что многого даже при идеальном раскладе не ждал.

Не рана, а смех. Но это всё же именно ранение, теперь, с точки зрения ПОРЯДКА, Рухват получил статус подходящей цели, что позволило применить Изнурение. Навык-дебаф на моей практике ни один материальный монстр Пятиугольника не смог отразить, вот и старику это не удалось.

А вот с Запугиванием номер не прошёл. Отголоски моего ПОРЯДКА нашептали, что навык не пробился через защиту Рухвата. Он хорошо работает против слабого или ментально ослабленного противника, но я толком не разобрался, что именно последнее значит. В Пятиугольнике через раз

получалось пугать тварей. Изредка случалось, что пронимало до обморока, иногда замирали на несколько секунд, парализованные ужасом.

Проворно крутанувшись, старик чуть-чуть не успел полоснуть меня по запястью, и тут же отпрыгнул назад, расчётливо и резко сгибая левую руку. Дознаватель, получив локтем в лицо, отлетел на несколько шагов, плюхнувшись спиной в омерзительную лужу, натёкшую из разгромленных бочек.

Это сколько же силищи у главного крысолова?

Монстр.

Рухват, вместо того, чтобы броситься вслед и добить, либо обрушиться на меня всеми силами, поступил неожиданно. Отскочил к стене, опустив меч в расслабившейся руке. Глаза его на миг стали особенно-отрешёнными. Такое обычно наблюдается у тех, кто погружаются в свой ПОРЯДОК.

Усмехнувшись, старик покачал головой:

— Какой противный мальчик. Гадости людям делает. Накажу.

Дознаватель, удивительно быстро поднявшийся после мощнейшего удара, сплюнул выбитый зуб и, настороженно глядя на старика, протянул:

— Геда… Чак, встаньте за мной.

Рухват нападать не торопился. Вместо этого он на миг призадумался, а затем уставился на меня неописуемым взглядом:

— Чак? И, должно быть, Гедар? Мальчик, да ты у нас сюрприз.

Поговорить хочет? Это хорошо, это в моих интересах. Каждую секунду он тратит около одного процента запаса сил, плюс до этого их не экономил.

Поэтому я попытался затянуть разговор:

— Мы разве знакомы?

— Да, мальчик, ещё как знакомы. Заочно. Эх, отшлёпать бы тебя за Второго, но никак нельзя. Запрещено тебя шлёпать. Да и Второй никогда мне не нравился. Дерьмовый человечишка, ничем не лучше тессэрийцев, зачем за такого мстить. Так что побыстрее выбирайся отсюда, мальчик. Видишь бочки разбитые? Долго дышать этой дрянью нельзя, она вредная.

Отступив на шаг, Рухват левой рукой, не глядя, провёл по стене, задержав ладонь возле одной из почти остывших линий маскирующего конструкта, сожжённого Взором Некроса.

Миг, и за спиной старика беззвучно возник тёмный проём. Ещё миг, и Рухват скрылся во мраке.

Из мглы донёсся удаляющийся голос:

— Мальчишка, не вздумай за мной идти! Тебе здесь не понравится! А тебя, немощь тессэрийская, я ещё поймаю! Жди!

Не веря в то, что всё закончилось так просто, я тихо спросил:

— Хит, вы как?

— Почти целый, — хриплым, не своим голосом ответил дознаватель. — Хаос побери этого старикашку.

— Быстрее помогите Чобо, ему сильно досталось.

— Чак, стойте, вы куда?!

— Куда-куда… за ним, куда же ещё…

Глава 19

♦

Из древних страшилок

Я, похоже, эталонный идиот. То самое «слабоумие и отвага». Ни капли не хочу идти, однако ноги будто сами несут. Понятно, что Камая надо найти, но в одиночку мчаться за тем, кто с вероятностью в девяносто девять процентов прикончит меня за неполную минуту боя…

Ну разве не дуралей?..

Моё ощущение шудр, похоже, обострилось ещё сильнее из-за близости цели. Я не сомневался, что Камая держат именно там, во мраке потайного хода, открытого Рухватом. Темнота для меня не помеха, сороковой ранг активированного ночного зрения позволяет видеть даже без малейшего намёка на источники света. Картинка получалась чёрно-белой, ну да это невеликое неудобство.

Так что я прекрасно различал каждый камень на полу и стенах узкого хода. По размеру и способу кладки они не походили на стены оставленного позади подвала. Выглядели так, будто уложили их лет пять назад, не больше. Этот недавно созданный коридор закончился через сотню шагов. Дальше открылось огромное помещение, явно

древнее. Размеры зала позволяли в футбол играть, и полностью его осмотреть мешали многочисленные массивные колонны, поддерживающие сводчатый потолок.

Камая я уже не просто ощущал, казалось, что вот-вот, и на него наступлю. Похоже, он где-то здесь, в считанных шагах, может даже сидит за одной из колонн.

А это что там, вдали, между ними просматривается? В стене темнеет невысокая ниша, заделанная массивной металлической решёткой.

Сердце, и без того бушевавшее вовсю, застучала в разы сильнее.

Неужели я действительно его нашёл?

И веря в это, и не веря, направился к темнице, или чему-то очень на неё похожему. При этом не забывал посматривать во все стороны, контролируя окружающее пространство.

Интуиция: *Будь бдительным*

А я что, не бдительный сейчас? Спасибо, блин, за предупреждение. И сам прекрасно вижу, что с этим залом что-то не так. Энергия ведёт себя странно, никогда подобное не видел.

И почему это слева от меня она закручивается

в громадный водоворот? Похожие аномалии возникают при активизации некоторых видов маскировочных умений. Но никогда не видел такого богатства цветов.

И такие размеры.

Бдительность спасла, когда часть пространства между полом и сводом внезапно исказилась, и буквально из ниоткуда прямо на меня выпрыгнуло кошмарное создание.

Чтобы убедиться в его кошмарности, хватило одной картинки, запечатлённой краем глаза. Я пару лет провёл в Пятиугольнике, и хоть самые опасные твари севера обитают ближе к полюсу, там тоже всякого нехорошего хватало. Насмотрелся на самых разных созданий. Некоторые выглядели так, что трудно подобрать слова для описания.

Эта образина выглядела гораздо хуже всего встреченного ранее. При взгляде на неё даже обитатели подземелья Некроса вспоминаются с симпатией. Облик коротко и ясно словами описать не получится. Да и не коротко тоже. Я лишь могу попытаться рассказать о некоторых деталях, или даже намёк на цельную картину создать, значительно согрешив против истины. Самое главное донести невозможно. Как описать

слушателям омерзительную ауру, создаваемую безо всяких навыков, одной лишь внешностью? Впервые вижу тварь, при взгляде на которую хочется оказаться где-нибудь в другом месте с начисто стёртой памятью.

Чтобы даже в кошмарах никогда больше такое не видеть.

Это походило на…

Нет, если не кривить душой, надо говорить прямо, — это ни на что не походило. Кто-то расчленил десятки людей, коров, лошадей, хищников и неведомых монстров, после чего затейливо сшил их, прикрыв доспехами из уродливо-деформированных крепко переплетённых костей. Полученное подобие громадного черепашьего панциря по периметру оснастили дюжиной паучьих конечностей. Одни заканчивались когтистыми ладонями, другие роговыми шипами или даже зубастыми гарпунами.

Ещё парочка конечностей располагалась снизу. Но эти явно не предназначены для хватания либо нанесения увечий. Мне они, честно говоря, показались лишними. Будто ноги рудиментарные, угловато-несуразные, выгибающиеся назад, будто их от гигантского кузнечика пересадили. В полёте поджимались к костяному панцирю

и выглядели несерьёзно, чем и ввели меня в заблуждение.

На глаз омерзительное создание весило не меньше пары тонн, а это слишком много, чтобы отбить такой прыжок мечом. Спасибо, что странное поведение энергии заранее предупредило, что именно с этого направления могут пожаловать неприятности. Но хотя я к ним готовился, вид и размеры монстра стали сюрпризом. Единственное, что успевал — прокатиться под панцирем по каменному полу, что и проделал, на считанные сантиметры разминувшись с опасными лапами.

Интуиция: ***Неплохо прыгнул. Готовься повторить***

Перекатившись через плечо, я вскочил, разворачиваясь и подгибая ноги для рывка на противника или стремительного отступления. Но там, куда полетела туша, не видать никого и ничего. Пустое подземелье, заставленное колоннами. Они не такие уж широкие, чтобы спрятать за собой существо столь немаленьких габаритов.

Ни звука, ни движения.

Где ты, тварь?! Думаешь, спряталась?!

Не угадала!

Проницательный взор Некроса

В подземелье вмиг посветлело. Красноватый свет заструился с разных сторон, не позволяя колоннам отбрасывать тени. Из-за этого картинка стала смотреться неестественно, будто небрежная заготовка художника, или навороченная компьютерная игрушка с полностью отключенными эффектами.

Морально я был к этому готов. Раз подвал под башней крысоловов защитили каким-то конструктом против сканирований, так почему бы и здесь такой же не установить. Мощнейший навык от Некроса поделки неизвестного артефактора полностью подавить не способны, и структуры их необратимо повреждаются, устраивая огненное шоу по стенам. Даже разрушаясь, они не позволяют качественно за них заглянуть, но мне это и не требуется.

Сомневаюсь, что странная тварь сумела мгновенно укрыться в глубинах стены. Это же не землеройка, способная меж камнями кладки проскользнуть.

Где вы видали двухтонных землероек?

Кошмарная гадина скрывается где-то здесь, в зале, среди колонн. Снова готовится к атаке, исказив пространство так, чтобы оставаться

невидимой и неслышимой. Но она не учла то, что всё пространство между мною и горящим конструктом навык подсветил пусть не идеально, но без значительных «тёмных зон».

Вы можете поверить в спрятавшегося на хоккейном поле слона? Я тоже не могу. И пусть до полноценного взрослого хоботного неведомая тварь серьёзно не дотягивала, это не принципиально.

Никак ей здесь не скрыться. Никак. Но, тем не менее, навык, способный ярко подсветить таракана, спрятавшегося под плинтусом, показывал, что приличные биологические объекты скрываются лишь в дальнем углу, в районе той самой подмеченной клетки. Да и те едва проглядывают, лишь в отдельных точках. Похоже, моё умение туда полноценно не пробилось из-за неведомой защиты, используемой шайкой Рухвата. Никогда доселе не виданный артефакт, даже сгорая, успевал почти полностью подавлять картину сканирования. И до отката нарисовать её заново я не смогу.

Интуиция: ***Подсветка здесь не сработает***

Спасибо, но я и сам догадался. И потому выис-

киваю не ярко подсвеченный силуэт неведомой твари, а искажение пространства или что-то наподобие примеченного ранее водоворота энергии. Ведь первый раз она атаковала из ниоткуда. У меня, конечно, есть недостатки, но ротозейство уровня «слона не заметил» среди них не числится. Следовательно, этот монстр обладает навыком качественной маскировки, либо набором навыков, позволяющих мастерски оставаться невидимым и неслышимым. Но Взор Некроса, как сильнейшее умение-антагонист, должно высвечивать мне всех, как бы качественно они не скрывались.

Вначале я заметил, как начал формироваться уже знакомый энергетический вихрь. В обычном зрении там едва просматривалось что-то непонятное, почти незаметно преломляющее лучи света. Схожие эффекты доводилось наблюдать в некоторых не самых гостеприимных местах Пятиугольника. В серьёзных случаях это выглядит, как неспешное волнообразное колебание воздуха, искажающее пропорции находящихся за аномалиями предметов. Здесь это удалось засечь лишь благодаря искривлению колонны. Её среднюю часть чуть-чуть перекосило вправо. Проявлялось это столь слабо, что если не выис-

кивать именно такие несообразности, можно запросто пропустить.

Чуть повернув голову, я, наконец, увидел монстра. Он, оказывается, не скрывался, держался на открытом месте. Навык от Некроса показал его во всей красе. Тварь сейчас не нападала по банальной причине: она всё ещё тормозила после первой атаки. Неведомое умение не позволяло разглядеть её обычным зрением, также не доносилось ни звука. Даже когда образина всей тушей налетела на колонну, после чего, наконец, остановилась, до моих ушей ничего не донеслось. А ведь от удара парочку немаленьких камней из кладки выбило, и шлёпнуться бесшумно они никак не могли.

Это как прикажете понимать? Проницательный взор Некроса при текущем уровне позволяет показывать всё окружение и выделять один тип объектов. Они подсвечиваются особым образом на весь период работы умения. Я, покопавшись и поэкспериментировав, настроил навык на показ живых объектов и родственных им призрачных и частично нематериальных сущностей. Никогда не сталкивался с «чистокровными» фантомами, поэтому не уверен, что на них подействует, но с тварями вроде стриг проблем точно не будет,

как не бывает их с элементалями и големами Скрытого города.

Этот монстр навыком не подсвечен, а ещё, вдобавок к маскировке, обладает чем-то вроде отвода глаз. Поэтому даже под Взором Некроса в чёрно-белом ночном зрении засечь его непросто. Даже глядя не него, приходится бороться от желания отвернуться и забыть увиденное. Это явно не призрак, это очень даже материальное создание, но никогда не видел, чтобы твари прятались столь необычно и качественно.

Да с чем я вообще столкнулся? Мало того, что это чудище не возьмут сниматься даже в самый кошмарный фильм ужасов по причине непомерно-страшного облика, оно ещё и полностью игнорирует одну из ключевых настроек Проницательного взора. А я этот навык не из болотной лягушки выбил, это умение от самого Некроса. Можно сказать — ультимативное, везде и всегда достанет, всякого. Вон, даже громадные конструкты, маскирующие немалое подземелье, хватает всего на один раз (причём отрабатывают они средне, прикрывая далеко не всё).

Неужто здешняя вонь настолько ядрёная, что даже навыки Некроса в ней барахлят?

Тварь, между тем, времени поразмыслить над

странностями не даёт. Остановившись, неспешно развернулась, после чего начала разгоняться в моём направлении. Передвигалась она, проворно цепляясь многочисленными лапами за колонны, из-за чего маршрут прямым не назовёшь, да и скорость не впечатляющая.

Но на половине пути монстр пустил в дело нижние конечности. Те самые, сложенные под брюхом, если так можно назвать эту часть тела. Коснувшись пола, они заскребли по нему с такой натугой, что искры из-под когтей полетели. Уродливое создание рвануло дальше, будто пришпоренное.

А вот это уже быстро.

Опасно-быстро.

Смертельная куриная слепота
Огненная искра
Корни Хаоса
Запугивание

Один за другим я торопливо разряжал свои боевые навыки. Увы, загадочный монстр их полностью игнорировал. Нет, я понимаю, что от слаборазвитой Огненной искры много ждать не приходится, а Запугивание против неслабого и не потрёпанного противника полностью беспо-

лезно. Но чтобы весь набор не сработал — это неприятно и как-то неожиданно.

Шансы слить энергию впустую всегда есть, это я понимаю. Однако при таких раскладах они невелики, ведь абсолютной защиты не существует, и хоть что-то должно пройти. Я привык к тому, что хотя бы один навык срабатывает даже против самых сложных целей.

Интуиция: ***Да тут вообще без шансов***

Что?! Ну спасибо! И где же ты раньше был, голосище мой внутренний?! Минус энергия, минус время, почти всё в откат спустил, а толку ноль.

Туша, между тем, разогналась знатно. Летела чуть ли не со скоростью поезда, что выглядело дико, потому как с её стороны по-прежнему ни звука не доносилось. Активировал ещё один навык — Нестабильный щит Хаоса. Прекрасное средство против стрелков и дистанционной магии точечного поражения, но вот в ближнем бою проку от него немного. Ну а что остаётся? Встретить загадочного врага лоб в лоб я не могу по причине непомерной разницы весовых категорий. Надо или защитные умения задействовать, что лишь оттянет момент схватки, либо пытаться

увернуться.

По туше монстра пробежала россыпь тусклосиних искр. При этом я на миг ощутил что-то тревожное, неуловимое. Похоже, тварь применила какой-то навык, скорее всего дебаф или контроль. Мне повезло, защита от разогнанных атрибутов разной природы погасила атаку. Но радоваться рано, необычный противник полон сюрпризов.

Метнуться влево, затем вправо и снова влево. Все эти манёвры я устраивал на максимальной скорости, напрягаясь до упора. То, что от первой неожиданной атаки получилось ускользнуть, не сделало меня беспечным. Передо мной явно непростая тварь, а такие часто способны делать из неудач правильные выводы.

Вот и эта хоть и не смогла задавить всей массой, дотянулась одной из лап, заканчивающейся громадным кривым когтем. Я даже изогнулся в прыжке, пытаясь спасти шкуру, и это действительно помогло. Монстр порвал лишь одежду, даже кольчугу не задел. Вторая лапа до меня тоже не достала, я в последний миг успел заскочить за ближайшую колонну.

И снова инерция сработала в мою пользу. Громадная тварь на таких скоростях быстро

затормозить может лишь об колонну. Причём налететь на неё полагается капитально, а не краешком задеть. Отчаянно цепляясь за каменные поверхности всеми конечностями, монстр пытался правильно себя направить, но даже в самом лучшем случае для полной остановки потребуется несколько секунд.

То есть у меня появилось свободное время, которое можно потратить на что-нибудь полезное.

И на что же именно?

Ну… почему бы не попытаться бегом вернуться в подвал? То-то потрёпанный дознаватель обрадуется, он ведь так не хотел, чтобы я уходил. Но, увы, коридор, пробитый бандой Рухвата в старое подземелье, не такой уж и узкий, проворная тварь или догонит ещё по пути, или ворвётся на моих плечах и быстро прикончит всех присутствующих. Даже если люди Хита сумели прорваться через дверь, это ничего не даст, чудовище слишком сильное и полно сюрпризов, легко и быстро всех порвёт.

Что у меня есть из оружия, способного совладать с таким противником? Жнец? Нет, это даже не смешно. Волшебным клинком придётся кромсать тварь пару минут, и не факт, что этого окажется достаточно для нанесения фатальных

повреждений. К тому же результат обещает стать серьезным, только если плоть будет легко поддаваться, а это тоже не факт.

Но как прикажете работать кинжалом против твари, у которой короткие конечности в полтора метра, а самые длинные под два с половиной? Тут один удар нанести — чудо, а уж кромсать снова и снова — наивная глупость.

Попробовать использовать растворение Жизни? В принципе, если как-то заманить тварь в противоположный от клетки угол, тотальное поражение не затронет весь подземный зал. Однако последний (и весьма недавний) опыт показывает, что помимо основной зоны урон способен пройти и по отдельным участкам прилегающей территории. Тот дом пусть и не выглядел ветхим, и размерами впечатлял, но не выдержал силы, вырвавшейся из редкого трофея, развалился полностью. А я ведь рассчитывал, что обрушится лишь одно крыло.

И здесь тоже рискую столкнуться с «перебором». И меня завалит, и клетку, где, возможно, держат Камая.

И это хорошо, если просто завалит, а не дотянется основным уроном, после чего целиком увлечёт во всеразрушающее буйство Жизни.

Тогда, при последнем заходе в Лабиринт, я на навыках продержался, едва-едва хватило времени. Не факт, что сейчас хватит, да и Камаю такой способ недоступен.

Нет, бред, только время на глупые мысли зря трачу. С таким же успехом можно начать обдумывать перспективы ремонта Крушителя сейчас и здесь, причём в считанные секунды.

Так и не придумав ничего радикального, я пробежался взглядом по залу. На глаза попались камни, вывалившиеся из колонны, когда тварь затормозила об неё после первой атаки. Один, упав на пол, раскололся на две части. Самая крупная формой походила на грубый трёхгранный наконечник для стрелы и весила не меньше двадцати килограмм.

Именно она и надоумила вспомнить про навык, который я сегодня ни разу не использовал. Да и вообще применял весьма нечасто. Слишком уж он специфический.

Между прочим — мой самый первый боевой навык. Не базовый, не пассивный — полноценный. Как же я ему в своё время радовался. Даже непростые требования к условиям применения поначалу не слишком смущали. А сейчас, обрабатывая свой ПОРЯДОК по советам Кхеллагра, не

раз и не два подумывал его удалить. Останавливало лишь то, что он не занимал много места. Я ведь его почти не развивал, потому что смысла не видел. Как ни качай, он не прибавит ничего существенного. И, самое главное, не станет более опасным против людей и тварей, защищённых параметрами, навыками и амулетами. Потому что принцип его действия — голая физика, игнорирующая почти любые цифры, развитые у цели. Он даже к ПОРЯДКУ или иным силам не относится и работает строго на энергии бойца, а это много о чём говорит.

Некоторые параметры у навыка поднимались сами себе при получении кругов силы, также расширялся спектр доступных для использования предметов. В один из таких моментов он даже новым свойством обзавёлся: приличным периодом действия после финала активации. Под финалом подразумевался удар (или хотя бы символический шлепок) по задействованному объекту.

Тварь уже затормозила, и, как и в первый раз, принялась разгоняться, не тратя время на разворот. Непонятно, где у неё голова или зад: ни глаз, ни пасти, ни иных ориентиров. Похоже, эти понятия к ней вообще не применимы, двигается, как попало.

И у меня остаются считанные секунды.

Стремительный рывок к повреждённой колонне. Нагнуться, поднять примеченный камень, повернуть остриём навстречу неотвратимо надвигающейся смерти, отвести правую руку, замахнуться.

Смертельное удержание

Теперь камень можно не держать. Сомневаюсь, что во всём Роке отыщется сила, способная стронуть его сейчас с места. Расколоть — тоже сомнительно. Но даже если такое возможно, осколки не упадут и не разлетятся, они останутся висеть ровно столько, насколько им приказывает умение.

Навык я применил в последний момент, после чего не стал дёргаться влево или вправо. Вместо этого что есть силы оттолкнулся от временно нерушимого камня, отправившись в полет, прочь от надвигающегося монстра.

Он, должно быть, обрадовался, когда понял, я не ускользну перед носом, я останусь на его пути. Всего-то и надо продолжать мчаться, как мчался. Улетая спиной вперёд, я обогнать разогнавшуюся смерть не смогу.

А потом тварь всей тушей налетела на камень,

и ей резко стало не до меня.

Булыжник хоть и походил формой на исполинский наконечник стрелы в бронебойном исполнении, но остротой не отличался. Однако две тонны разогнавшейся плоти — это две тонны. Серьёзная махина. Окажись на её пути тупой бетонный блок, тоже бед не оберёшься, а тут хоть какое-то остриё присутствует.

Так что результат не удивил.

Камень не шелохнулся под напором туши, на него продолжал действовать улучшившийся навык. И хотя перед этим он раскололся при падении с невеликой высоты, сейчас показал себя молодцом. Туша сама себя на него нанизала, полностью скрыв где-то в глубине уродливого корпуса.

Тварь впервые издала звук. Одновременно завизжала и застрекотала пронзительно, тревожно, злобно и невыносимо мерзко. Будто ногтем по доске, только хуже. Гораздо хуже. У меня даже уши заболели. Камень, оказавшийся в недрах уродливого организма, продолжал оставаться на одном месте. Монстр, так ловко метавшийся между колоннами, в финале атакующего рывка обрушился на меня сверху вниз и теперь застрял в неудобном положении. Повис невысоко над

полом. К тому же огромная рана нанесла какие-то серьёзные внутренние повреждения. Несколько конечностей бессильно повисли, ещё несколько двигались дергано, независимо друг от дружки. Будто каждая своей жизнью зажила.

Я не поверил, что рана фатальная. В монстре чувствовалась сила похожая на ту, которой обладала Тень Некроса, или та жуткая тварь, которую мы с мастером Тао победили в осколке Жизни. Несколько секунд, может минута или две, и чудовище снова сможет вступить в бой. Может прыти и поубавится, но даже так мне против такого врага ловить нечего. Ну это если без хитростей, без удачи и прочего.

Сейчас «прочим» выступал камень, глубоко засевший в недрах туши. Тварь не пыталась с него сорваться, она, похоже, понимала, что резкими движениями не высвободится, зато усугубит внутренние повреждения. И сейчас, наверное, ущерб оценивает и прикидывает, как быть дальше. А может даже каким-то образом ощущает, что навыку недолго осталось, и надо просто немного подождать.

Я, глядя на эту картину, не просто смотрел, я прикидывал разные варианты. Пока что просматривался лишь один, рискованный, но сулящий

почти верную победу в случае удачи.

Остаётся проверить, способен ли Жнец качественно работать против плоти загадочного монстра.

Волшебный кинжал не подвёл. Правда, клинок оказался коротковат для моей цели, так что конечность твари я отсёк со второй попытки. Чудовищная гадина, похоже, не ожидала, что жалкая букашка вместо бегства станет атаковать, и пока осознала своё заблуждение, я успел подрезать ещё одну лапу.

Нормально работающие конечности разом потянулись ко мне. Но я ведь не зря до этого глаз с монстра не сводил, я рассчитал, куда и какая лапища способна достать. Поэтому выбрал определённое место на спине, где достаточно быстро обезвредить парочку, и всё, теперь я почти в безопасности.

Почти, потому что как только перестанет действовать удерживающий камень навык, монстр тут же попытается избавиться от агрессивного наездника.

Но не сейчас. Одну лапу я успел обрезать под основание, вторую первым ударом Жнеца повредил до потери работоспособности, после чего даже не стал тратить время на ещё один.

Хорошо бы все так подсечь, или обрезать. Но кинжал слишком короткий, ради этого придётся выбираться с безопасного участка костяного панциря, где меня запросто достанут.

Надо поторопиться. Вон, одна из лап, что до этого металась хаотично, замерла на миг, а затем зашевелилась целенаправленно, пытаясь до меня дотянуться. Тварь каким-то образом восстанавливает себя. Должно быть дрожь, что почти непрерывно сотрясает её тушу, побочное проявление какого-то лечащего умения.

Быстрее. Ещё быстрее. Я кромсал и кромсал, вырезая на туше грубое подобие люка. Оболочка из переплетённых костей разрушалась с треском и скрипом. Жнецу они поддавались хуже, чем конечности, но серьёзно это меня не задерживало.

Наконец, просунув руку в получившуюся дыру, я начал вслепую крутить там кинжалом. Непонятно, что он там режет. По ощущениям то что-то мягкое подворачивается, то что-то наподобие «тугих» деталей костяного панциря. Очень надеюсь — это части внутреннего скелета и какие-то важные органы.

Эх, хорошо бы использовать Метку Чудовища. Этот давно полученный навык выручал меня множество раз, предоставляя информацию по

уязвимостям различных тварей. Но для работы с ним требуется хотя бы минута-другая свободного времени, дабы спокойно изучить полученные сведения и выработать тактику борьбы с монстром.

Времени нет, и не предвидится, значит, придётся справляться по старинке. Резать и резать, резать и резать, надеясь повредить что-нибудь критически важное, либо количество повреждений перевести в качество.

Между тем по твари не скажешь, что она при смерти. Шевелится всё активнее и активнее. Вон, уже половина неуправляемых лап вернулась в строй. И это напрягает, ведь если так и дальше пойдёт, непросто будет избежать тесного знакомства с некоторыми из них.

Понимая, что навык, удерживающий камень, вот-вот перестанет действовать, я вжался в панцирь монстра и ухватился покрепче левой рукой за костяной выступ. Правой при этом не переставал кромсать внутренности. По ощущениям, уже чуть ли не кубометр плоти перемолол.

И всё без толку.

— Ты вообще подыхать собираешься?! — в сердцах воскликнул я.

В этот же миг Смертельное удержание отпусти-

ло камень. Монстр не тратя ни секунды сиганул со всей дури, используя пару нижних конечностей. Прыгнул не в сторону, а строго вверх, врезавшись всей уплощённой поверхностью костяного панциря в каменный свод подземелья.

На панцире этом, между прочим, разлеглась моя тушка. И быть ей жестоко расплющенной, ведь две разогнавшиеся тонны для моих параметров чересчур. Однако реакция не подвела, и я за миг до гибели успел активировать Благословение защиты Хаоса.

Теперь меня даже поцарапать не получится до тех пор, пока не иссякнут запасы энергии Хаоса. А они немаленькие. Из минусов: проблемы с фокусировкой зрения и остановка движения относительно планеты.

Хотя последнее сейчас в плюс. Двухтонная тварь повисла на моей руке, будто на крюке мощного крана. А в руке этой я, между прочим, так и продолжал сжимать Жнец. И пусть кинжал теперь не кромсает требуху монстра направо и налево, без работы клинок не остался. Чудовище, пытаясь освободиться, всем весом на него давило, калеча свою плоть.

Вечно такая тяжесть на столь садисткой опоре удерживаться не могла. Несколько секунд, и кли-

нок волшебного оружия с хрустом проломился через панцирь, вырвавшись на свободу. В тот же миг тварь рухнула на пол с такой дурью, что подземелье содрогнулось.

Жизненный опыт последних минут не подсказал ей ничего лучше, чем тут же прыгнуть назад, ухватившись за меня действующими конечностями. Клешни, лапы когтистые, шипы облепили со всех сторон. Как я уже говорил, меня такими штуками сейчас даже не поцарапаешь, а вот с ней другое дело, ибо прыгнула она прямиком на Жнец. Тот ведь так и застыл, направленный наискосок вниз. Импульса двухтонной туши хватило, чтобы обзавестись новой прорехой на панцире.

Несерьёзная, но всё равно прекрасно. Монстр, конечно, поразительно живучий, но ещё одна рана лишней не будет.

Между тем тварь вела себя как-то странно. Вцепилась всеми доступными лапами, вжалась в меня, сверкает синеватыми огоньками и трясётся, будто припадочная. Слух под навыком работал не ахти, но прекрасно доносил непонятные потрескивания, усиливающиеся с каждой минутой.

Панцирь подо мной зашевелился, вздыбился на отдельных участках, а на других наоборот стал

проваливаться в недра туши. Зрение подводило, я не сразу понял, к чему идёт дело и потому неприятно удивился, обнаружив, что плоть монстра быстро облекает меня, вбирает целиком в себя.

Тварь будто глотала моё тело, причём пасть сформировала именно там, где требовалось (и весьма быстро). Похоже, у неё немалые таланты к трансформации организма, что и объясняет оперативное лечение конечностей.

Да она действительно сожрать меня пытается. На спине глаз нет, но даже в искажённых потоках энергии просматриваются элементы происходящего. «Свежеприготовленная» пасть закрывалась, костяные губы смыкались и тут же начинали срастаться. Я оказался в недрах монструозного организма.

Меня что, переварить хотят? Ну вперёд, сейчас сюрприз будет.

Сколько там энергии Хаоса осталось? Не так много, как хотелось бы, но ещё побарахтаюсь.

Мгла, подсвеченная ночным зрением, задергалась из стороны в сторону. Нутро твари будто взбесилось. Тесно меня обволакивая, оно двигалось туда-сюда, скребя по временно-неуязвимому телу многочисленными костяными шипами.

Похоже, монстр пытается прожевать добычу.

Но он не учёл одну немаловажную деталь. Жнец всё также намертво застыл в одном положении, и любое движение внутренностей твари относительно меня приводило к новым повреждениям. Причём работу за меня выполняли две тонны злобной плоти, а это куда качественнее, чем торопливо резать неподатливые кости простой человеческой рукой.

Я почти непрерывно следил за быстро уменьшающимся столбиком энергии Хаоса. На сколько его хватит?

И что случится потом?

Тварь, между тем, калечила себя куда успешнее и быстрее, чем это получалось у меня в начале битвы. Тонны веса и прорва энтузиазма — убойное сочетание. Или интеллект напрочь отключался, когда требовалось «пережевать» жертву, или полагала, что я сдамся быстрее, чем она получит необратимые повреждения. Как бы там ни было, дошло до момента, когда энергия у меня ещё оставалась, а вот монстру поплохело до такой степени, что он решил избавиться от проглоченной добычи.

Панцирь надо мной снова развёрзся, и на этот раз за моё тело чудовище хвататься не стало. Рухнуло вниз, громоподобно шмякнувшись на ка-

менный пол. На этот раз именно шмякнувшись, а не приземлившись. Очевидно, Жнец в процессе пережёвывания что-то нешуточно повредил в опорно-двигательном аппарате, и нижние конечности не сумели удержать вес твари.

С боковыми «хватательными», с клешнями или оснащёнными массивными когтями, тоже не всё ладно. Большая часть уже не шевелилась, а остальные совершали хаотичные движения, или просто дрожали крупной дрожью. Возможно, регенерация монстра починит их за считанные минуты, после чего последует новый раунд нашей схватки. Но я не видел смысла устраивать перерыв. К тому же защитный навык, досуха исчерпав всю энергию Хаоса, как раз отключился, и я рухнул на панцирь твари, приложившись о его многочисленные выступы и невольно вскрикнув от вспышки боли в ноге.

Увы, но рана от отравленной стрелы давала о себе знать даже спустя несколько часов и после неоднократного применения врачебных навыков. Зубастый наконечник неудачно проехался по кости, заразив неведомой гадостью, мгновенно такое не лечится.

Боль — ерунда. Главное, что теперь опасаться конечностей твари не приходится. Монстр почти

беспомощен, ему нечем до меня дотянуться, прыгнуть он тоже не может. А вот меня практически не потрепало, ушибы и лёгкая хромота не в счёт.

Туша подёрнулась синими искрами, вновь заставив содрогнуться мою душу. Не знаю, что это за навык, но не уверен, что смогу выдерживать эти непонятные атаки каждый раз.

Надо торопиться.

Снова заработал Жнец. Благо, проделанную мною рану чудовище при всех своих талантах к трансформации полностью затянуть не успело. Видимо все силы пустило на манипуляции с пастью. Даже расширять не пришлось, рука свободно пролезла, после чего я принялся шинковать внутренности.

Тварь вновь издала омерзительный звук, а затем проскрипела дважды. И, если уши не врут, орала уже не так, как в первый раз. Да, всё равно неприятно, но на мозги почти не давит, и уши не отвечают вспышками боли.

Неужели слабеет?

Хорошо бы.

Я кромсал и кромсал, кромсал и кромсал, то и дело содрогаясь от сверлящих мозги навыков твари. Лишь однажды отвлёкся от этого процесса, но лишь для того, чтобы покромсать кое-что новень-

кое. Покалечил не внутренности, а конечности. Подумал, что если отрубить, быстро чудище их точно не восстановит.

Нижние недосягаемы, корпусом придавило, но, как я надеюсь, они лишь для бега и прыжков предназначены. Максимум, может попытаться снова меня о потолок расплющить. Но я уже знаю, чего ожидать, готов ко всему.

Глубже. Ещё глубже. В сторону. В другую сторону. Расширяя поражённую зону, я то и дело увеличивал прореху в панцире, доведя её в итоге почти до метровой длины. В какой-то момент заметил в исполинской ране непонятный отблеск. Будто где-то в утробе монстра скрывается источник света.

Не веря глазам, активировал давно откатившийся Взор Некроса. Разрушенный при первом сканировании конструкт на этот раз не помешал, и теперь можно во всех подробностях разглядывать ближайшие окрестности подземелья.

Но я смотрел не вдаль, а на то, что располагалось перед носом. Там, посреди тесного переплетения уродливо искривлённых костей, пульсировало нечто, никогда до этого не виданное. Переплетённое жгутами энергии образование размером с теннисный мячик, излучающее призрачно-зеле-

новатое мерцание и ритмично сокращающееся, будто бьющееся сердце.

Интуиция: ***Хорошо бы туда ножичек воткнуть***

А вот это дельный совет.

Стоит прислушаться.

Кости, окружающие непонятное образование, оказались прочнее тех, что слагали панцирь. Жнец справлялся с немалым трудом, и это неприятно удивляло. Ему ведь даже бивни самых страшных зверей Пятиугольника почти нипочём. Он только против камня и металла пасует, всё остальное ему поддаётся легко, или очень легко. Если ничего не забыл, впервые сталкиваюсь с существом, способным так упорно сопротивляться волшебному клинку.

К счастью, сопротивлялся он не настолько хорошо, чтобы надолго меня задержать. К тому же я не стал крушить всю защитную оболочку, а, пользуясь информацией от Взора Некроса, проделал узкую брешь в её самом тонком месте.

И, наконец, вонзил Жнец в пульсирующее нечто.

Тварь заскрипела надрывно, и звук этот стремительно пошёл на спад, затихая до уровня

комариного писка.

А затем туша задрожала, затрещала трущимися костяными деталями панциря. И расслабленно притихла, после чего все мои мышцы на миг скрутило болезненной судорогой, сердце дёрнулось в груди, и возникло ощущение прикосновения к чему-то страшному и мерзкому, чего в человеческом мире быть не должно. Стало так скверно, что невольно попытался заорать, но горло будто перекрыли, ни звука не вырвалось.

Спасибо, что неведомая гадость, отработав по телу и мозгам, тут же развеялась. Несколько секунд столь омерзительного воздействия способны негативно отразиться на самой крепкой психике.

Не знаю, что это за навык, но он опустошил меня досуха. Меня стошнило, болезненно выворачивая желудок, после чего я без сил развалился на костяном панцире. Несколько секунд не шевелился и даже не думал ни о чём.

Полное расслабление, полное отключение всего, что только можно отключить. Появись сейчас враг, я даже мизинец согнуть не сумею.

Затем сознание начало потихоньку активироваться, но вот тело за ним не поспевало. Поэтому, продолжая лежать неподвижно, я забрался в

ПОРЯДОК и уставился на никогда не виданный пространный лог. Множество однотипных сообщений, сотни и сотни.

Прокрутил до конца. Там, как правило, находится самое интересное.

…

Вы атакованы пожиранием жизни.

Отражена полностью.

Вы атакованы аурой гниения.

Отражена полностью.

Нанесён урон оболочке ядра.

Вы атакованы аурой гниения.

Отражена полностью.

Нанесён урон оболочке ядра.

Вы атакованы аурой гниения.

Отражена полностью.

Нанесён урон оболочке ядра.

Вы атакованы пожиранием жизни.

Отражена полностью.

Нанесён урон тёмному ядру.

Тёмное ядро потеряло целостность.

Опасность: высвобождение силы тёмного ядра.

Вы атакованы волной чистой силы тёмного ядра.

Волна чистой силы тёмного ядра отражена

частично.

Против вас предпринята попытка некротического изнурения.

Попытка некротического изнурения отражена частично.

Против вас предпринята попытка истощения души.

Попытка истощения души отражена частично.

Произведена аварийная корректировка настроек Восприятия. Возможны изменения в отображении некоторых показателей.

Тёмное ядро ничтожной некрохимеры уничтожено.

Извлечение тёмного ядра невозможно.

Предполагаемая стадия некрохимеризма: первая.

Костяная печать владельца разрушена.

Владелец тёмного ядра не установлен.

Смерть вами недовольна.

Слияние с силой Смерти для вас затруднено.

Минус 1 % к возможности слияния с силой Смерти.

Текущее сродство со Смертью — *282 %*

(отображение прогресса показателя почти полностью доступно благодаря аварийной корректировке Восприятия).

Это что за новые сюрпризы?! Ладно, я ещё могу понять отсутствие привычных трофеев. В конце концов, моя Мера Порядка не такая уж «имба» с гарантией удача, всегда есть шанс остаться без добычи. Лог боя тоже не впервые вижу. Да, не припомню, чтобы доводилось наблюдать настолько длинный и странный, без каких-либо поясняющих подробностей, но всякое бывает.

Однако такого финала боя в логах никогда не видел.

Ничего подобного.

А ещё с моими шкалами энергии что-то неладное творится. Я не мог столько слить на навыки за короткий бой, однако как-то слил.

Нет, это невозможно. Похоже, кошмарная тварь не только тошноту атаками вызвала, она ещё и высасывала из меня силы. Причём высасывала с поразительной скоростью, и столь огромную потерю ПОРЯДОК в логах никак не отмечал.

И, самое поразительное: оказывается, я сражался с некрохимерой. Нет, я догадывался, что противник мой порождён некромантией, однако такое даже предположить не мог.

Некрохимеры — легенда, они давно стали частью истории этих земель. Овеянный мрачной славой неповторимо-уникальный результат кровавых ритуалов Тёмного картеля. Того самого легендарного союза опасных и нехороших личностей. В своё время они чуть ли не полностью опустошили Арду и прилегающие к ней территории. Война с ними — эта целая эпоха страданий и смерти. Она перекроила карту немалой части континента и уничтожила множество древних благородных семейств, породив на их осколках новую аристократию. Клан Кими появился именно в результате этих событий.

Картель тогда проиграл, но победители не очень-то радовались от такого счастья. Победа оказалась пирровой, её последствия сказывались не один век. Подкосило Арду и её соседей знатно.

Собственно, именно эти события позволили южным аристократам-изгоям подмять здесь всё под себя. На пустошах, усеянных человеческими костями и останками некрохимер, родилась Равийская империя. А северяне, среди которых я прожил вторую жизнь, в большинстве своём являются потомками беженцев. Ужас, созданный Тёмным картелем, пересилил страх перед чудовищами холодных земель. Люди вторглись в

их владения и завоевали себе место под скупым солнцем Севера.

Как начинающий некромант, я далеко не всё понимаю в этом непростом ремесле, но точно знаю, что сейчас некрохимеры встречаются лишь в страшных сказках. Повидать действующую можно разве что будучи алкоголиком в крайне печальном состоянии.

Причём потрогать творение картеля даже у него не получится.

Так кто сейчас бредит: я или ПОРЯДОК? Или мы оба в норме, и я сейчас действительно разлёгся на туше почти мифического создания.

Которого здесь быть не должно.

— Гедар! То есть Чак Норрис! Ты здесь?!

Знакомый голос, донёсшийся со стороны коридора, вынудил прервать поток смятенных мыслей.

Не без труда поднявшись, ответил не своим голосом:

— Я здесь! Хит, осторожно, я ещё не нашёл Рухвата!

Сомневаюсь, что старик где-то поблизости, но сообщить не помешает.

— Как это не нашёл? — удивился дознаватель, приближаясь во главе группы помощников. — Я

слышал шум битвы. С кем же ты тогда дрался?

— Слышал шум, но не помог? — скривился я, потирая ушибленный бок.

— Я ведь кричал тебе остановиться, — усталым голосом напомнил Хит. — Двое нас или один, с таким противником этого мало. Рухват слишком силён. Тебе следовало подождать, пока не взломаем проклятую дверь. Не смогли быстро разобраться с её запором. Так что здесь за шум?

Странно, что он вообще что-то слышал. Как мне помнится, не считая грохота падения туши и омерзительного скрипа, здесь особо не шумели. Тварь каким-то образом скрывала звуки. Может они не долетали до ушей лишь на коротких дистанциях?

Может и так.

Я спустился с туши, прихрамывая, направился к дознавателю, указывая за спину:

— Вот это… эту… это пришлось прикончить. И я вам, Хит, честно скажу: лучше с парой Рухватов схлестнуться, чем с таким…

Дознаватель поднял факел повыше, пробежался взглядом по туше, приблизился, осторожно, будто опасаясь обжечься, потрогал деформированную кость панциря. Лицо его вытянулось, после чего посыпались торопливо-требователь-

ные указания:

— Доний, оцепить периметр, проверить всё. К этой твари никого не подпускать. Ты понял? **Никого!** Шебус, срочно пошли кого-нибудь к нашим храмовникам. Хотя нет, сам скачи, так быстрее и надёжнее. Скажи им, что у нас, возможно, «вариант Гонай». Смотри не перепутай, слово в слово передай: «Вариант Гонай». Пусть все, кто есть, бегом сюда.

— А если не захотят бежать? Мы же им не указ, — усомнился Шебус.

Дознаватель болезненно поморщился, после чего невесело усмехнулся:

— Если не напутаешь, побегут, как пришпоренные. Даже не сомневайся. Чак, а вы-то куда опять собрались?

Я, не отреагировав на вопрос, продолжал торопливо шагать к дальнему углу зала. Приблизившись к массивной решётке, прикрывающей глубокую нишу в стене, я, несмотря на чудовищное зловоние, что доносилось из подвала с ядами, различил запах немытого человеческого тела.

Там, за толстенными прутьями были люди. Множество людей. Десятки, может даже сотни. И все как один походили на скелеты, обтянутые кожей. Чудовищно истощённые, скорее даже

смертельно, но при этом некоторые выказывали признаки жизни.

Через решётку потянулись скрюченные руки с тонкими узловатыми пальцами, увенчанными грязными, изломанными давно не стрижеными ногтями:

— Еды! Есть! Дай мне еды! Ради ПОРЯДКА, дай что-нибудь! Дай!

Я, опешив, инстинктивно отшатнулся, потрясённо уставившись на живых мертвецов. Сил у некоторых не хватало на то, чтобы шевелиться, а в особо тяжёлых случаях они даже звуки издавать уже не могли. Лишь губы слегка подёргивались, пытаясь добавить в дружный хор и свою просьбу.

Хит, бесшумно подкравшись, замер, уставился потрясённо:

— Побери меня Хаос!

— Им надо помочь. Срочно, — угрюмо заявил я.

— Само собой, господин Гедар. То есть Чак. Сию секунду распоряжусь.

— Только не давайте им много еды, — вспомнив важный момент, обернулся я. — Чуть-чуть, самой лёгкой. Вроде, бульон можно.

— Лекари разберутся, — ответил на это дознаватель.

Я, вообще-то, сам в некотором смысле лекарь, но как прикажете сейчас применять свои навыки? Накормить узников умениями ПОРЯДКА невозможно, а бедолагам требуется именно это.

Вновь повернувшись к решётке, я с надеждой спросил:

— Камай, ты здесь?

— Еда! Дай! Еды! Умоляю!

Я повысил голос:

— Камай, отзовись!

— Смилуйся! Еды!

Закрыв глаза, чтобы не видеть доведённых до последней крайности узников, почти прокричал:

— Камай, идзумо, ты здесь?! Я Гедар! Гедар Хавир! Камай?!

— Я здесь, мой господин, — едва слышно донеслось из дальнего угла ниши.

Эпилог

Рухват был недоволен.

Чертовски недоволен.

Его одежда и кожа пропитались концентрированными миазмами канализации и дешёвой отравы, ядрёную вонь не ослабило даже вынужденное купание в пожарном водоёме. Ноги до сих пор дрожали от предательской слабости, вызванной коварным навыком мальчишки, почему-то объявленного неприкасаемым. Душила злоба на тессэрийца, которого Рухват не успел распустить на тонкие кровавые ремни.

Но главный источник раздражения крылся не в этом.

Того, кто далеко продвинулся по пути мастерства, грязным телом из душевного равновесия не выбить. И вообще, такого человека мало что в этом мире способно привести к столь ярким негативным эмоциям.

Похоже, на самом деле он продвинулся не так уж далеко. Или даже отступил немного под давлением только что произошедшего.

Всякое дело должно завершаться так, как долж-

но. Сегодняшние события — это незавершённость. Незавершённость опасная, попахивающая крахом серьёзных планов тех, кому служит Рухват. А крах их планов ничего хорошего ему не сулит.

Всё поправить не получится, но есть неплохие шансы отделаться малой кровью. Однако для этого надо, как минимум, начать что-то предпринимать прямо сейчас. А как начинать, если в столице, как назло, не осталось никого, кто способен отдать необходимые приказания и проследить, чтобы они дошли до адресатов?

Да-да, в логове, как иронично окрестил Пенс этот внешне убогий и роскошный изнутри особняк, сейчас не было ни Причастных, ни Первых кандидатов, ни самого Пенса.

Кровожадный идиот! Псих ненормальный! Хаоса отрыжка! Вместо того, чтобы засесть в центре раскинутой по всей Раве паутины, в его высокоблагородную башку втемяшилась предательская идея: прямо сейчас самолично наказать парочку ничтожных Вторых кандидатов. Оставил хозяйство на безголового помощника и радостно умчался карать мелких подчинённых за какой-то ерундовый проступок.

Помощник, естественно, из Вторых, как и сам Рухват. Вторым кандидатам не положено знать

много, поэтому никто в столице Равы сейчас не сможет оперативно разослать критически важные приказания.

Которые, между прочим, ещё подготовить надо.

А это тоже работа не для Вторых.

Смехотворная пародия на человека, оставленная зарвавшимся садистом за главного, решилась подать голос:

— Брат, так может послать людей за Пенсом? Или подключить безликих, они до него даже быстрее нас доберутся?

Нехорошо уставившись на пустоголового Второго, Рухват с превеликим трудом подавил в себе порыв эмоционально объяснить негоднику, что мать его не падшая горбунья, а потому они никак не могут быть братьями.

Надо быть спокойнее. Гораздо спокойнее. Путь мастерства — это неспешное скольжение ледяной глыбы, бессловесно сносящей всё со своего пути. Будь у Рухвата хотя бы на каплю больше хладнокровия, он бы не стал играться с тем дознавателем, он бы прикончил его быстро, не позволив мальчишке прирезать Лопая. Потерянный Второй, конечно, тоже звёзды с неба не хватал, но тем недоумкам, которые сейчас под

рукой, до него бесконечно далеко.

Да, Рухват здорово ошибся. Дознавателю следовало подарить быструю смерть сразу, без малейшего промедления.

Впрочем, почему именно быструю? Частично выпотрошенный человек не всегда умирает сразу, но ведь всё равно умирает.

Испытывая невыносимые мучения.

— Ненавижу тессэрийцев… — еле слышно пробормотал Рухват.

— Брат, вы что-то сказали? — спросил Второй.

Невыносимо сильно захотелось потянуться к поясу, освободить Порхающего, и вскрыть тупого уродца от горла до паха. Силы воли едва хватило, чтобы сдержать руку.

Спокойнее.

Ещё спокойнее.

Без спокойствия истинным мастером не стать.

— Раз мои слова проносятся мимо ушей, я повторю: палачи заявились в башню. Они пришли не случайно, они знали куда и зачем идут. Они убили Второго кандидата. Того, который присматривал за клеткой. И они быстро найдут главную темницу. Если уже не нашли.

— Но конструкты… — проблеял помощник Пенса.

«Хаос! Спокойнее. Ещё спокойнее. Не реагируй на идиота. Сдерживай свой гнев».

— Эти конструкты можешь засуну… — невольно начал было Рухват, но тут же поправился: — Второй, разве я сказал что-то непонятное? Они пришли в башню не с заказом на крыс. Они за нами пришли. Интересно, они заметят, что под ней что-то не так, или они там все слепые?

— Простите, брат, не подумал.

— И не перебивай меня!

— Простите ещё раз.

— Ну так вот, главная темница теперь у них. Со всеми, кого мы там держали. А это сотня с лишним рыл, включая тех недотёп, которых туда лично Пенс засунул. А он много кого туда собрал, включая нескольких сильно провинившихся. То есть наших людей. Теперь они у дознавателей. А ещё дознаватели познакомились с нашей милой зверушкой.

— О нет… — пролепетал Второй.

— Вот-вот, я так и говорил им, что плохое дело затеяли. Надо быть редким гением, чтобы устроить такое чуть ли не в центре столицы Равы. То, что зверушка у них, это не просто прокол. Это означает, что мы здорово засветились. Прям засверкали. Одна надежда, что наша милашка

хорошенько их потрепать успеет. Ну ладно, это я отвлёкся. Надеюсь, хоть сейчас понятно, в чём дело?

— Ну… они нашли некрохимеру, — задумчиво протянул говорящий кретин. — Но не всё так плохо, первым делом они подумают, что это «Вариант Гонай», а это даст нам время.

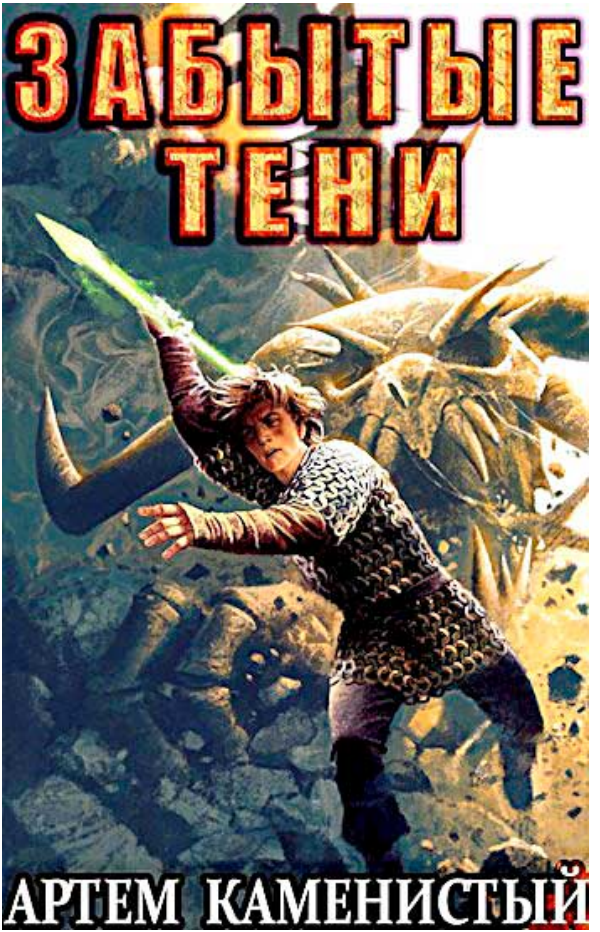
— Какой такой Вариант Гонай? — чуть ли не шипя, спросил Рухват и тут же отмахнулся: — Ладно, это сейчас неважно. Важно то, что они нашли химеру и, скорее всего, взяли живыми всех, кто оставались в клетке. А там не только мясо держали, там были интересные люди. Для имперцев интересные. Имперские палачи умеют делать людей разговорчивыми. Но даже это не самое главное. Самое главное: о крысиной башне знали немногие. Очень немногие. Только свои. А это значит, что нас кто-то предал. И пока безликие будут искать Пенса, может много чего случиться. Не удивлюсь, если прямо сейчас дознаватели направляются сюда. И не только сюда.

— О Хаос!.. — дошло, наконец, до Второго.

Книга седьмая

Забытые тени

ЗАБЫТЫЕ ТЕНИ



АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Для тех, кто выковыривают из булочек изюм, а в тортах едят лишь вишенки и категорчески осуждают прочие ингредиенты: лапидарно-дармовой список всех вишенок (разного размера-качества)

1 — на пути к водоему 27
2 — бла-бла-бла 45
3 — не Мальдивы, но и не Оймякон 21
4 — меж соленой и пресной 28
5 — пиф-паф-бульк 15
6 — шлёп 27
7 — хрум-хрум (поп-корн) 28
8 — бла-бла-бульк 34
9 — "Быть или не быть, вот в чем вопрос..." 22
10 — великий водоем 36
11 — вода и прочая хрень 19
12 — какой-то опиум для народа 33
13 — тупо проболтали 27
14 — боевка на "Золотую малину" 20
15 — минус болтун 25
16 — очень много воды 43
17 — бла-бла 23
18 — лишняя капля 20

19 — нихрена не тайна (кэп Очевидность) 21
20 — пассатижи, иголки, ногти 21
21 — червяк для элитной рыбалки 24
Эпилог — с верблюдом снова обманули и прочее балабольство 11

• • •

Удобно искать добычу, когда у тебя почти случайно появилась книга, где указаны лучшие места для поиска. И ещё удобнее, когда находишь то, о чём авторы секретной книги знать не знали. Вот так, удача за удачей я шагаю по пути своего великого замысла. Он ведёт меня к двери, за которой скрывается самая великая тайна этого мира.

Вот только пол перед этой дверью до блеска отполирован подошвами моих предшественников. К ней приходят все, кому ни лень. Оказывается, даже последний неудачник знает всё и про тайну, и про дорогу к ней.

Это что, конец? Похороны великого плана?

А может мои предшественники неправильно стучались?

Глава 1

♦

На пути к Лабиринту

Больничное дело в Раве значительно отличается от земного. Начать с того, что больниц как таковых здесь нет. Если пациентов нельзя держать дома, их размещают где попало и как попало, зачастую в совершенно неподходящих для этого местах. Лечат тоже, как придётся и чем придётся. Кто победнее, травками да заговорами шарлатанов спасается; кто побогаче, оплачивает работу лекарей с профильными навыками и богатыми наборами разнообразных лекарств. Самые знатные личности способны позволить себе почтенных врачевателей с раскидистыми ветвями профильных умений и препаратами, что создаются алхимиками-фармацевтами из самых редких и дорогих ингредиентов. Некоторые из таких спецов умеют возвращать утерянные органы и конечности, продлевать жизнь и даже биологический возраст откатывать. Не во всех случаях и до определённых пределов, разумеется. Но столь элитные услуги не всякому приличному аристократу доступны.

Ведомство палаческих дел прошлой ночью

столкнулось с проблемой оказания помощи немалой группе пострадавших. Причём готов поспорить, что подобное случалось и раньше, потому что, по меркам Равы, с задачей имперцы справились прекрасно.

Несмотря на то, что Хит Эр Зоппий, опасаясь карьерного краха, устроил ту ещё самодеятельность, наглым образом скрываясь от начальства, его призывы о помощи были услышаны, приказы исполнили быстро и безукоризненно. К башне крысоловов оперативно стянулось множество людей: рядовые и начальственные сотрудники палаческого ведомства; какие-то непонятные шишки из имперской канцелярии; лекари «разного калибра»; военизированные священники из имперских храмовников; многочисленные отряды конной стражи и прочие-прочие личности.

Район, прилегающий к башне, превратился в подобие разорённого муравейника. Одни повозки прибывали непрерывным потоком, другие наоборот, пробивались через толчею в обратном направлении, увозя изнурённых узников, чьё состояние наскоро стабилизировали врачеватели. Различные специалисты-поисковики по нескольку раз осматривали каждую пядь земли, каждый чахлый кустик, каждый камень кладки башни

и брусчатки замощённого дворика. Они даже невыносимую вонь какими-то непонятными навыками сумели почти полностью заглушить, дабы не мешала проведению тщательного обыска. Какие-то рабочие со знанием дела взламывали мостовую в нескольких местах, а также с дивной скоростью рыли ямы возле пожарного водоёма. Не уверен на все сто, но, похоже, они пытались отыскать предполагаемый ход, по которому улизнул хамоватый мастер-мечник.

Я бы мог им помочь, пройдясь по подземелью или просветив его с поверхности Проницательным взором. Но зачем демонстрировать уникальный навык перед всей столицей? Достаточно того, что засветил его перед дознавателем. К тому же мне было не до этого: я опасался оставлять Камая без присмотра.

Последний идзумо Кроу выглядел плохо. Очень плохо. Как, впрочем, почти все освобождённые узники. Лишь некоторые из них походили на людей, а не на обтянутые грязной кожей скелеты. На таких «счастливчиках» просматривались остатки «мяса», и в причёсках проглядывало что-то именно от причёсок. То есть их спутанные космы не выглядели шевелюрами вытащенного из болота мертвеца, как у прочих. Похоже, им

просто повезло оказаться в подземелье позже основной массы бедолаг. У тюремщиков, судя по всему, любимчиков не было, справедливо морили голодом всех одинаково. Не удивлюсь, если расчётливо поддерживали своих жертв на критической стадии, но умирать не позволяли. Очень удобно, если требуется подавить волю пленников или затруднить побег.

Не очень-то побегаешь, когда на ногах кожа да кости.

Помочь Камаю я ничем не мог, так что, по сути, просто его охранял. Бестолковое поведение. Сильно сомневаюсь, что Рухват или его люди попытаются в такой ситуации что-либо предпринять. Да и что им даст смерть идзумо ничтожного клана? Выгода не просматривается, зато просматриваются немалые риски.

Однако сознание отказывалось принимать аргументы логики. К тому же я до последнего надеялся, что Камай очнётся и хоть что-нибудь сообщит. Увы, не дождался. Похоже, на слова, произнесённые в клетке, идзумо потратил все силы без остатка.

Спасибо Хиту, иногда этот прохиндей ведёт себя по-человечески: почти бесхитростно и без чрезмерного словоблудия. После моей просьбы

лекаря к Камаю привели без проволочек, благодаря чему он получил помощь в числе первых. Свои навыки я на нём применять опасался, несмотря на то, что прилично развил тройку медицинских, и лишь четвёртый, Регенерацию, не довёл до запредельно-высокого ранга, на котором возможно раздавать подобия бафов, ускоряющих лечение повреждений. Но это и к лучшему, ведь вряд ли его можно использовать на кошмарно-истощённом пациенте. По себе знаю, что помимо энергии ускоренное восстановление жадно потребляет материальные ресурсы организма. В случае если их нет или почти нет, умение способно отобрать последнюю соломинку, на которой удерживается жизнь.

Некоторых высокопоставленных узников удалось оперативно опознать, после чего их почти сразу забрали родные или слуги. Остальных отвезли в Имперский квартал, где разместили в темнице над самым настоящим пыточным подвалом. Да-да, лучше места не нашли, или даже искать не стали.

Впрочем, придираться к мрачному выбору не стоило. Если отринуть свойственный таким местам негатив, темница смотрелась прилично. Что-то вроде унылого общежития с решётчатыми

дверьми. Явно не для содержания самых нищих простолюдинов предназначена. Изучив скудную обстановку, я даже порадовался, что выбрали именно этот вариант. Злоумышленникам здесь красными коврами дорогу не устлали. Даже просто попасть в квартал, миновав множество патрулей и кольцо усиленной стражи — неординарная задача. А чтобы добраться до коридора с казематами, где разместили освобождённых узников, требуется преодолеть три поста, через которые даже идеальному невидимке сложно пробраться. Плюс здесь хватало палачей и дознавателей с их помощниками, и, как правило, люди они серьёзные и недоверчивые.

Хотелось остаться возле Камая, но, какой здесь от меня толк? К тому же полностью забывать про учёбу нельзя. Я не так уж сильно оторвался от Дорса, чтобы рисковать обзавестись штрафными баллами за прогулы. Разумеется, можно отпроситься, благо причина уважительная имеется. Но зачем?

У меня каждый день на счету. Да что там день — час.

Или даже минута.

Впрочем, оставлять Камая одного не стал. Нашёл Бяку, напомнил ему о кое-каких эликсирах,

поиском которых озадачил некоторое время назад. Затем привёл приятеля в темницу, где представил охране на внешнем посту, объявив его своим представителем. Мол, если что-то изменится, сразу ему сообщать. После этого приказал ему неотрывно следить за обстановкой и в случае чего, немедленно мчаться ко мне с донесением или послать кого-нибудь.

Покончив с делами, с почти чистым сердцем отправился в Стальной Замок.

Благодаря кое-каким храмовым бонусам потребность во сне у меня микроскопическая, но после этой непростой ночи уверенно заявить о себе такое не могу. Вроде не сказать, что чрезмерно напрягался (если не считать скоротечную схватку с людьми и тварью). Однако очень хотелось вздремнуть часок-другой. На очередной занудной лекции мастера Гнория то и дело едва не отключался.

Он не человек, он живое снотворное (причём снотворное чертовски эффективное). Под бормотание этого преподавателя все без исключения носами клюют, но сегодня я это делал куда активнее, чем прочие ученики.

К счастью, именно в этот день нам полагал-

ся приличный перерыв между занятиями для самостоятельной работы в библиотеке или на тренировочных площадках. Развивать в это время свой ПОРЯДОК тоже не возбраняется. Именно последним я и занялся в своей любимой увитой зеленью беседке. Сносил параметры и тут же снова их поднимал, чуть ли не слёзы пуская, горько сожалея о прорве затрачиваемых на «разработку замка» ресурсов. Ну и подрёмывал время от времени.

Кстати, всё больше и больше убеждаюсь, что Кхеллагр не ошибался. «Ржавый замок» действительно разрабатывается. Поначалу разница не ощущалась, но день ото дня процесс набирал обороты, и у меня пусть не быстро, но начали появляться возможности увеличить параметры там и сям на единичку-другую. Прогресс, мягко говоря, неспешный, но это всё равно прогресс, а не жёсткое стояние на месте с моральными терзаниями.

Стоит почаще уединяться в этой беседке. Я, в принципе, и так стараюсь каждую свободную минуту ПОРЯДКУ отводить, но надо стараться лучше.

Тут меня и нашла Кими. Я рассказал девушке о вчерашних событиях, чем сильно ухудшил её

настроение. Очень уж ей хотелось в той драке поучаствовать. Единственное, чему она почему-то обрадовалась, так это тому, что Пенса не нашли и, разумеется, не прикончили.

Впрочем, если подумать, причина для радости у неё имеется.

Мечтает прикончить негодяя самолично.

Я не удержался, и сообщил ей то, о чём поначалу рассказывать не собирался:

— Кими, это очень хорошо, что тебя там не было. Ты не видела этого поддельного старика. Да и слуга его не из простых громил. Оба очень серьёзные бойцы.

— Чак, я уже не раз встречала серьёзных бойцов. И я жива, а вот они не все пережили встречу со мной. Я, между прочим, лучший молодой талант Кри. В клане это определили, когда мне исполнилось девять лет, и потому заранее начали собирать трофеи для вступительного взноса.

— Вот как? Теперь понятно, откуда ты столько добра принесла. Повезло, что оно врагам клана не досталось.

— С родными мне повезло больше. Некоторые умели далеко заглядывать наперёд. Семья наша небогатая, и такое решение много о чём должно тебе говорить.

— Да я и без пояснений понимаю, что ты талантливая. Это ведь очевидно. Но поверь, с Рухватом даже тебе ловить нечего. Я знаю твои возможности, и я видел его в деле. Нам очень повезёт, если за полгода доберёмся до уровня, на котором вдвоём сможем против такого бойца хотя бы пять минут продержаться. И это при условии, что за эти месяцы сольём на себя тонну трофеев.

— Я бы справилась, — упрямо стояла на своём Кими.

— Да что ты говоришь? А с некрохимерой ты бы тоже справилась?

На этот раз Кими решила вспомнить, что скромность девушек украшает:

— Чак, ты сам прекрасно знаешь, что в одиночку с некрохимерой при наших возможностях не справиться. Мы должны стать гораздо сильнее. Гораздо. И полгода для этого никак не хватит. Да и целого года тоже. Нам потребуется очень много времени и трофеев.

В ответ я не удержался от снисходительной усмешки:

— Ты удивишься, но я справился. Там, под башней, они держали такую тварь. И, цитируя тебя: я жив, а она нет. В принципе, она и до меня живой не была, ну да ты поняла, о чём речь.

— Чак, что ты такое несёшь?! Какая некрохимера? После победы над Тёмным картелем их никто не может делать.

— А я тебе говорю, что некрохимера в том подземелье была. Ты что, мне не веришь?

— Чак, та вонь от бочек, про которую ты сейчас рассказывал, наверное, голову дурманит, и потом всякое мерещится. Такое часто случается с курильщиками итиса. В том подземелье случайно ничего не дымило?

Вздохнув, я погрузился в ПОРЯДОК, быстро нашёл нужный лог и процитировал:

— *«Тёмное ядро ничтожной некрохимеры уничтожено. Извлечение тёмного ядра невозможно. Предполагаемая стадия некрохимеризма: первая. Костяная печать владельца разрушена. Владелец тёмного ядра не установлен».*

Глаза Кими округлились:

— Это что: тебе вот так ПОРЯДОК пишет?!

— Он и тебе так может всё расписывать, если доведёшь настройку до ума, как я объяснял. Но ладно, сейчас не о том разговор. Ещё раз повторить, или ты уже всё поняла? Ну так кто тут дурной травы накурился? ПОРЯДОК или я? Монстров с одинаковыми названиями не существует, значит, это действительно была некрохимера.

— Чак, я верю тебе. Должна верить. Но вот голова принимать такое отказывается. Да и буквально же не сказано, что ты некрохимеру убил. Сказано про какое-то ядро.

— Кими, ну сколько можно повторять: это была некрохимера. Успокоить её было непросто. Она угомонилась только после того, как я расковырял её тушу и добрался до этого самого ядра. Похоже, это не просто уязвимость, это, как бы, основа твари. То, что даёт ей подобие жизни. Повреди её, и всё — это победа.

— Может она как-то сохранилась под городом со старых времён?.. — с сомнением протянула девушка и тут же покачала головой: — Да нет, бред. Полный бред. Прятаться под столицей столько веков невозможно.

— А кто тебе сказал, что она несколько веков там пряталась? Да и на прятки это не похоже. Те, кто держали Камая, как-то этой тварью управляли. Может недавно её привели, или даже создали прямо там, под башней.

Кими покачала головой:

— Те древние секреты давно забыты. Но ладно, предположим, не все забыты, или одна тварь сохранилась, и кто-то сумел найти способ её использовать. Ты хочешь сказать, что в одиночку

справился с главным оружием Тёмного картеля?

— Если ты не заметила, эту некрохимеру ПОРЯДОК назвал ничтожной. Так что мне повезло не нарваться на сильную разновидность. Но даже такой хватило бы, не будь у меня одного интересного навыка. Без него не представляю, как бы выкручивался…

Кими было призадумалась, и тут же встрепенулась:

— Постой, но ведь во всех легендах говорится, что невозможно убить химеру картеля и при этом выжить самому. Все, кто оказываются поблизости в момент её смерти, мгновенно превращаются в зародышей некрохимер или что-то вроде этого. Да и рядом с неубитой лучше не находиться. Ужасная участь, это даже хуже смерти, это потеря души. Но ты выжил, значит, это было что-то другое.

— Кими, я в этом не разбираюсь. Да никто не разбирается в том, что происходило много веков назад. Что-то забыли, что-то переврали. Нельзя принимать легенды буквально. Если хочешь, ладно, пускай это будет что-то другое. Просто называется так же, выглядит страшно, и… Кстати, да, Кими, когда тварь подохла, меня чуть наизнанку не вывернуло. Что-то вроде сильной

ментальной атаки прошло. Мне было так хреново, что поначалу пошевелиться не мог. Даже ПОРЯДОК это отметил. Вот, смотри, — я снова принялся цитировать лог окончания боя, только выбрал другой фрагмент: *«Нанесён урон тёмному ядру. Тёмное ядро потеряло целостность. Опасность: высвобождение силы тёмного ядра. Вы атакованы волной чистой силы тёмного ядра. Волна чистой силы тёмного ядра отражена частично. Против вас предпринята попытка некротического изнурения. Попытка некротического изнурения отражена частично. Против вас предпринята попытка истощения души. Попытка истощения души отражена частично».* Видишь? По мне чем-то невидимым врезало, но я это как-то частично отразил.

— У тебя в тот момент был активирован какой-то защитный навык? — спросила Кими.

— В том-то и дело, что нет. Возможно, урон у ничтожной некрохимеры слишком небольшой, и моих параметров хватило, чтобы выстоять.

— Если так, нам надо поднимать их ещё выше, — мрачно заявила Кими.

— Вот-вот, я тебе о том же говорю.

— Я всё помню, можешь не напоминать. Я не потому сказала. Вот смотри, эта химера была ни-

чтожной. А что если мы наткнёмся на сильную? С нашим везением раз одну встретили, значит, ещё повстречаем. Душу потерять, это очень страшно. Страшнее не придумаешь. Чак, надо что-то делать, кому-то об этом рассказать.

— И что ты делать собралась? К храмовникам сходить, что ли?

— А чем тебе храмовники не нравятся?

— Кими, они что-то вроде пережитка тех времён, когда некрохимеры и прочие картельные дела были не просто реальностью, а опасностью для государства. С тех пор много времени прошло, теперь это всего лишь служба против нелегалов-некромантов. Причём служба скорее парадная, потому что реально в этом направлении работают палачи и стража, священников вызывают лишь в самых сложных случаях, а случается такое редко. Если вообще случается. Так что, в наше время шевелиться храмовникам вообще не надо, они, можно сказать, устаревший пережиток. Думаю, всерьёз, как изначально, работать они разучились, поэтому некрохимеры это уже не их уровень.

— Ну тогда расскажи палачам.

— Зачем рассказывать, если там дознаватели каждую песчинку по десять раз проверили. Уж

не сомневайся, такую тушу они точно не пропустили. Хит Эр Зоппий как только глянул на тварь, так сразу за храмовниками и послал. Хоть служба у них сейчас скорее парадная, чем реальная, всё равно считается, что именно у этих церковников собраны лучшие спецы против самой нехорошей некромантии. И по его поведению понятно, что он принял её не за простое умертвие. Эта гадина весила пару тонн и выглядела так, что смотреть страшно.

— Сколько?! — охнула Кими. — Две тонны? И как ты с такой огромной дрался? Чем?

— Неважно. Главное, поверь в то, что твоим мечам там делать нечего. Не тот противник.

Кими упрямо покачала головой:

— Ты плохо знаешь мои мечи. Кстати, что ты собрался делать с этим Хит Эр Зоппием?

— Ты о чём?

— О том, что этот хитрый южанин использует тебя, как ему вздумается. Безо всякого уважения. Он даже общается с тобой, как с равным. А ты, между прочим, из древнейшей семьи, не выскочка-приживала с юга. И ещё он часто совершает глупости, в которые тебя втягивает. На этот раз повезло, но если и дальше станет так себя вести, добром это не кончится.

— И что ты предлагаешь, Кими? Убить его?

— Ну… в принципе, неплохой вариант.

— И что я за это получу? Проблемы от палаческого ведомства?

— Ты покажешь всем, что с твоим родом шутки шутить нельзя.

— Кими, в моём роду всего один человек остался. Это я сам. Считай, почти ребёнок. В одиночку, без имени известного, без союзников, без покровителей. Зато врагов столько, что полный перечень пару часов чтения занимает. С моим кланом никто считаться не станет. Да и с твоим тоже. Уж извини, но смирись. Так что не вижу смысла с Хитом разбираться. Если подумать, он далеко не самый худший вариант. Лучше уж иметь дело с ним. Хотя бы понятно, чего от такого можно ожидать. Да и в некоторых делах его можно использовать втёмную, при всех хитростях он недалёкий человек.

— Ну ладно Чак, как скажешь, это твоё решение. Но если снова поедешь куда-то с этим хитрым тессэрийцем, я должна поехать с вами. Даже если забыть про некрохимеру, признай, что ты везде умеешь находить огромные неприятности. А мой долг — помогать разбираться с ними.

— Вообще-то вассалы без приказа не обязаны

неотлучно бегать за проблемными сюзеренами.

— Да, не обязаны, — неохотно признала Кими, но тут же непреклонно добавила: — Но не в нашем случае. Куда ты, туда и я. Разве забыл? У нас, как бы, договор.

— Но договор не строгий.

— Нет, Чак, как раз строгий, иначе в нём смысла нет. Лабиринт, так понимаю, отменяется?

— С чего ты взяла? — удивился я.

Тут уже удивилась Кими:

— Но ты ведь хочешь поговорить с Камаем. Или я что-то неправильно поняла?

— Хочу, конечно. Но ты бы его видела… Там не до разговоров.

— Что, совсем плох? — с сочувствием спросила девушка.

— Да уж ничего хорошего. Уверен, что нормально пообщаться с ним сегодня или завтра не получится. Лекарь сказал, что собирается держать его в сонном состоянии до следующей недели. И это как минимум. Кормят спящего какими-то бульонами и отварами через трубку. Шансов пообщаться в ближайшее время немного. Так что я сегодня на всякий случай проверю, как он там, в казематах этих. И сразу после полуночи рванём в Скрытый город. Я узнавал, в такую

рань иногда открывают двери, и завтра как раз подходящий день. Какие-то особые условия, при которых ночь относительно светлая и обычно не очень опасная. Так что сегодня тренируемся до упора и работаем с параметрами. Вечером вдвоём поедем в Имперский квартал.

— Это хорошо, что ты, наконец, послушался, и начал меня везде брать, — одобрила Кими.

Я улыбнулся и покачал головой:

— Причина не в этом. Просто ученики привыкли в Лабиринт утром и днём заходить. Одну тебя к полуночи здесь не отпустят, и вряд ли согласятся охрану выделить для единственной ученицы. Сама знаешь, как у нас всё строго. Придётся ехать вместе, сразу после занятий. Так что прости за то, что поспать не получится.

* * *

В темнице меня ждал двойной сюрприз. Нет, я, конечно, догадывался, что встречу там Бяку, но не угадал с местом, где он меня будет ожидать. Однако куда сильнее удивило не то, что он обнаружился за всеми постами, а то, что рядом с ним окажутся Шатао и Кьян.

Я даже не сразу глазам поверил.

Когда я направлялся к великому мастеру, эту неподражаемую парочку мне выделил имперский чиновник. Тогда они служили в дорожной страже, и, сопроводив меня, решили устроить себе увольнение, или, говоря откровенно, дезертирство. Хотя не факт, что выразился правильно, потому что не знаю точно, как называется в здешней системе охраны самовольное расставание с такой работой. Впоследствии Шатао и Кьян встретились мне ещё раз в ближайшей к жилищу Тао деревеньке, чем слегка удивили. Я ведь тогда не знал, что со старой службой они распрощались.

Сейчас удивили не слегка.

Весьма не слегка.

Да откуда они здесь взялись?!

— Здравствуйте молодой господин!

— Здоровья вам!

— Много.

— Побольше.

— Как ваши дела?

— Видим, вы нашли себе молодую госпожу.

— Красивая.

— Очень красивая.

— Волосы чистые и гладкие.

— Причёсываться умеет.

— С длинными ногами.
— Очень длинными.
— И ровными.
— Жаль, грудь не сильно выпирает.
— Получается, небольшая она.
— Но нам всё равно нравится.
— И бёдра красивые очень.
— С такими рожать проще.
— И дети здоровыми получаются.
— Значит и наследник у вас будет здоровым.
— И мы…
— Бяка! — перебил я Шатао и Кьяна, готовых безостановочно устраивать весьма своеобразный «монолог для двоих». — Откуда ты этих говорунов притащил?
Удивлённо на меня уставившись, приятель покачал головой:
— Ге… Чак, ну чем ты слушаешь? Помнишь, как мы однажды случайно встретились в тёмном переулке? Это когда ты перебил тех нищих людей в чёрной одежде? Кстати, она у них хоть и нормальная на вид, но хорошие деньги за неё никто не дал. Я тогда тебе сразу сказал, что у меня помощники есть. Вот они и помогают, когда добра много унести надо. Оба очень глупые, но я и глупее видал. Справляюсь.

— Я помню про помощников. Я не это спрашиваю. Я спрашиваю: откуда ты их взял?

— Ну так оттуда и взял. Я, когда след твой нашёл, не сразу понял, в какую сторону надо идти. По следу не всегда получается без ошибок определять. Да и следа того чуть-чуть было. Там получалось два варианта: в столицу, или на восток, к великому мастеру. Я сначала на восток пошёл, и там вот на них и наткнулся. Эти бездельники рассказали мне о тебе. Ну я и подумал, что они могут пригодиться. Со мной им лучше, чем бродяжничать. И после учёбы ты сможешь взять их на службу. Сильные и глупые, сразу понятно, что из них добрые слуги получатся.

— Я разве говорил, что мне нужны слуги?

— Сейчас не нужны, потом нужны будут. Ты благородный господин, тебе без слуг жить неприлично. А им платить не надо, они за еду на всё готовы. Выгодные.

Поймав важную мысль, я прищурился:

— А с чего это ты, дружище, решил, что следы мои или к столице приведут, или к великому мастеру? Откуда ты вообще про великого мастера узнал?

Глаза Бяки на секунду забегали, как у мелкого жулика, пойманного с поличным, после чего

стали предельно-честными.

— Да чего там узнавать? У тебя на столе вечно книги нараспашку, вот я краем глаза и прочитал совершенно случайно, что ты мастером этим интересуешься. Нет, не подумай, я не собирался твои секреты узнавать. Просто ты сам заставлял меня читать при любой возможности, чтобы научиться. Вот я и читал всё, что видел. Это было… как его… Случайное стечение обстоятельств, вот что это было.

— А про то, что я в столицу собираюсь, ты тоже при помощи случайного стечения обстоятельств узнал?

— Ну да, именно так всё и было. Если ты хотел это скрыть, зачем записи на столе нараспашку держал и книги искал про эту вашу благородную школу? Ну чего ты так на меня уставился? Моё дело читать, так что не смотри на меня так. Сам заставлял читать, вот сам и виноват, я тут вообще ни при чём.

Нехорошо глядя в честнейшие глаза Бяки, я сокрушённо покачал головой:

— Ладно… потом это обсудим. Хотя, что с тобой обсуждать… Неисправимый… Докладывай давай: что с Камаем?

— Ты не волнуйся, никто его не украл. Я отсюда

только один раз уходил, за твоими эликсирами. Но оставил этих болванов здесь, вместо себя. Так что мы тут строго следим, и мимо нас никак ничего не украдёшь.

Я снова покачал головой. Да уж, Бяка воистину неисправим. Чуть что, сразу на тему криминального отчуждения имущества переключается.

— Вообще-то я насчёт его самочувствия интересуюсь. В себя не приходил?

Бяка состроил изумлённую гримасу:

— Чак, тебе надо зелье для улучшения памяти выпить. Ты всё забываешь. Да как же ему в себя прийти, если лекарь его специально сонным держит. Сказал, три дня будет через трубку кормить, а там посмотрит. Не спрашивай, на что он смотреть собрался, просто говорю, как услышал. И ещё он говорил, что не только в голоде дело. И не в жажде. Камаю ещё и мозги как-то ковыряли. Наверное, хотели про тебя что-то выяснить, а он этого не хотел.

Да уж, всё, как я уже слышал. Теперь можно смело идти в Лабиринт, без меня Камай точно не поднимется.

— И ещё тебя тут спрашивал мерзкий южанин.

— Что за южанин?

— Ну… такой, весь нехороший. У него вместо

лица хитрое-прехитрое седалище. Знаю я таких людей, у них трудно воровать.

— Хит Эр Зоппий, что ли?

— Да, он. Просил тебя сразу к нему идти, как только появишься.

— Ладно, придётся сходить, — сказал я, и почти развернувшись, вдруг поймал ещё одну мысль, скребущуюся на периферии сознания: — Бяка, а как ты возле третьего поста очутился. Кто тебя пустил так далеко от входа?

— А кто меня остановит? — удивился приятель.

— Так на посту и остановят. Здесь вообще-то закрытая зона, кого зря не пускают.

— Так я же не кто зря, у меня пергамент есть особый, чтобы ходить везде.

Подивившись тому, что Бяке выписали столь серьёзный документ, я вновь начал разворачиваться, и снова замер, указывая на говорливую парочку:

— А этих великих интеллектуалов кто пропустил?

— Так у них тоже особые пергаменты есть, — спокойно ответил Бяка.

Строго охраняемый имперский объект и вдруг пергаменты-пропуски для каких-то непонятных

дезертиров, заявившихся с восточной окраины Равы… Тут уж до меня окончательно дошло, что дело нечисто.

— А ну показывайте свои пергаменты. Живо!

— Конечно, молодой господин.

— Как скажите.

— Вот мой пергамент.

— А вот мой.

— Красивый пергамент.

— Отличная телячья кожа.

— С печатью.

— Печать красивая очень.

— Выглядит, как настоящая.

— Даже лучше настоящей.

— Чтоооо?! — чуть не подпрыгнул я. — Бяка, ты сделал этим бестолочам фальшивые пропуска?! Да что ты творишь, упырь лесной?! Совсем страх потерял?!

Воровато озираясь на пост тюремной охраны, Бяка приглушённо ответил:

— Тише ты, тише! Чего разорался?! Вот зачем так нервничать из-за какой-то ерунды? Подумаешь, чуть-чуть пергамента для полезного дела отмотал. Никто его здесь не считает. Оно моё, всё нормально.

— Бяка, да тебя убить мало! Я, между прочим,

ручался, что с тобой проблем не будет!

— Так со мной и нет проблем. И хватит уже голос повышать. Я, между прочим, нашёл эликсиры, которые ты просил. Очень даже недорого достались. Считай бесплатно. Но извини, больше у этого барыги я ничего покупать не смогу, так и знай.

— Ты что, чёрный рынок тоже обокрал?! Как и своих начальников?! Ах ты упырь ненасытный!

— Ну что за предрассудки? И почему сразу обокрал? Немножко пергамента и немножко чернил взял для важных дел. Бумаги тоже немного взял, а то они совсем её не считают, куда попало расходуют. Нельзя так моим добром разбрасываться, обнаглели в край. Не обеднеют, не переживай за них.

— Ага, это ты на допросе рассказывать будешь, вон там, — я указал себе под ноги. — Устроил под боком императора преступно-диверсионную группу с поддельными документами…

— Ну какой тут может быть допрос? Всё нормально, пергаменты и вправду лучше настоящих. Ну чего так смотришь на меня, будто я что-то украл? Не было ничего такого. Не веришь, что ли? Если я что-то где-то бесплатно взял, не надо сразу кричать и обвинять. Раз я это взял, значит, оно

моё. Всё честно. И вообще, ты же хотел куда-то идти? Вот и иди давай, не надо тут стоять. Говорю же: никто здесь мимо нас ничего не украдёт, не волнуйся. Кстати, до меня дошли слухи, что ты искал хорошие карты города и не мог найти. Ну так что, тебе эти карты ещё нужны? Я тут недавно совершенно случайно нашёл самые лучшие. Двадцать две хватит, или надо больше?

Глава 2

♦

Триумф дознавателя и неожиданное предложение

Кабинет Хит Эр Зоппия оказался закрыт. Подёргав дверь, я пожал плечами, и направился назад, к выходу, но тут меня нагнал один из сновавших по коридору сотрудников ведомства дознавателей:

— Молодой господин, вы кого-то ищите?

— Нет, не ищу. Дознаватель Хит Эр Зоппий попросил меня заглянуть к нему. Но, похоже, не дождался. Время позднее.

— Нет, господин, он ещё здесь. Позвольте, я вас провожу к нему. Он получил новый кабинет, это этажом выше.

По размеру и повышенной роскошности нового кабинета можно сразу заподозрить, что карьера дознавателя налаживается. А глядя на его довольную и одновременно предельно хитрую физиономию, всякие сомнения в этом отпадают.

Присев на обтянутый дорогой тканью стул, я, ради приличия, поинтересовался:

— Как ваши раны?

— Спасибо, Чак, уже лучше. Легко отделался.

Давненько не приходилось так драться, подрастерял хватку. А ваша нога как?

— Да я уже почти забыл про неё.

— Лекари в Стальном Замке неплохие, так что не удивлён.

Я провёл рукой, обращая внимание на обстановку кабинета:

— И за что это вам такие великие блага? Шкуры безликих мы ведь так и не добыли.

— Может, хотите вина? — лучезарно улыбаясь, предложил дознаватель.

— Не буду ни вино, ни воду вашу медовую. Хотя, что за чушь я несу? Откуда в таком богатом кабинете возьмётся банальная медовая вода? Ну и что же такое интересное вы принесли своему начальству, если не шкуры безликих? Вам, как бы, наказание светило, а не переезд в богатые хоромы.

— Да одной шкуры Чвика оказалось достаточно, чтобы забыть о безликих, — отмахнулся Хит. — Ценная личность.

— И чем же он такой ценный?

— Гедар, вообще-то я рассчитывал, что это вы мне на кое-какие вопросы ответите, а получается наоборот. И ладно, не стану просить прощение за Гедара. Здесь посторонних ушей нет, можно

не скрываться.

Удовлетворять любопытство дознавателя мне неинтересно. Да и чревато нехорошим, если вспомнить, что из-за него я уже два раза в западне оказывался.

Так что пришлось сразу пресечь намёки на «игру в одни ворота»:

— Мне после полуночи в Лабиринт, так что я никуда не тороплюсь. Если и вы не торопитесь, можем общаться, вопросы задавать, отвечать на них. Но отвечать взаимно, потому что случившееся очень даже меня касается, и без информации я отсюда уходить не собираюсь.

— Как скажите, Гедар, как скажите. Я тоже особо не тороплюсь, но, боюсь, торопится другой человек, с которым у вас назначена встреча.

— Я никому ничего не назначал.

— Уж простите, я за вас осмелился распорядиться. Не сомневайтесь, тема разговора вас весьма и весьма заинтересует.

Нехорошо уставившись на тэссерийца, я покачал головой:

— Никто за меня никогда не распоряжается. Тем более вы.

— Простите ещё раз. Я бы никогда не осмелился давать какие-либо обещания, не переговорив

прежде с вами, но именно с этим человеком вы точно захотите пообщаться. Сомнений тут быть не может.

— И что же это за человек?

— Родственник одного из учеников. Очень высокопоставленный родственник. Скоро прибудет сюда лично. То есть он окажет вам честь.

— Угу, я понимаю. Даже к вам мне своими ногами шагать приходится, а вы, я так понимаю, не настолько высокопоставленны, как он. Пока что.

— Увы, Гедар, не пока что. Его уровень для меня недостижим ни при каких обстоятельствах. Высший аристократ. Семья не настолько древняя, как ваша, зато куда более влиятельная.

Я невесело усмехнулся:

— Если так сравнивать, то все семьи Равы куда влиятельнее моей. Или почти все. Так что там насчёт Чвика?

— Да, извините, сейчас поясню. Как вы, наверное, догадываетесь, никакой он не Чвик. Бывший наёмник из команды с дурной славой. После казни командиров и роспуска отряда собрал свою шайку из таких же сомнительных наёмников. Выглядит, как робкий малый, если не знать, кто перед тобой. Мастерски эту свою особенность использовал, облапошив немало людей. И кро-

ви тоже немало пролил. Погорел, спутавшись с неустановленными некромантами, подрядившись доставлять ценный живой товар. Проще говоря, похищал альф. Не самых серьёзных, но и не самых рядовых. Из них, вроде как, отличные боевые некро-слуги получаются, да и другие применения тёмные им находят. Но в тот раз ему не повезло с добычей. Аристократы иногда мастерски скрывают свою истинную силу, бандиты нарвались именно на такой случай. Жертва мало того, что не по зубам оказалась, она вдобавок быстро организовала погоню за теми, кто сумели ноги унести. Кое-кого удалось взять живьём, от них и узнали, кто виноват в исчезновении нескольких благородных и просто влиятельных лиц империи. С той поры этот прохвост в первом листе розыскного списка, но до вчерашнего дня никто ничего не знал о его местонахождении.

— Наёмники, потом лидер бандитов, потом розыск… — с сомнением протянул я. — Этих приключений хватит на годы и годы, а он выглядел юношей. Омолодился, или как-то возраст скрывал?

Дознаватель пожал плечами:

— Неизвестно. Да и не так важно. Что бы там ни было, его шкура уже сама по себе ценный

трофей. Но это ещё не всё, потому что пленники куда ценнее. Как вы, наверное, уже знаете, среди них обнаружились представители непростых семейств. Похоже, этот прохвост взялся за старое, ведь там все, как один, альфы. Лишь ваш Камай выделялся. Уж простите за прямоту, но слабоват он для идзумо. Вот его прославленный дед, это другое дело. Внук очень сильно до него не дотягивает.

— Других вариантов у Кроу не оставалось, — нехотя прокомментировал я.

— Это понятно. Настоящее имя Чвика — Лопай, происходит он из семьи Гу Нао. Та ещё змеиная семейка, за шкуру почти каждого её представителя сразу вот такой вот кабинет полагается. То, что банда Лопая разгромлена, а пленники освобождены, это великое свершение. Не удивляйтесь, если в скором времени я покину это здание и переберусь в новое, гораздо ближе к императорскому дворцу.

— Получается, этот кабинет вам как временную конуру выделили? Неплохо для конуры, даже завидую, представляя, что вас ждёт на новом месте.

— Ну-ну, человеку, так щедро раскидывающему сущности стихий, должно быть смешно

завидовать ничтожным успехам скромного дознавателя. Может всё-таки вина? Выпьем за разгром шайки Лопая.

— Вино, пожалуйста, без меня. И почему вы всё время говорите, что это шайка Лопая?

— И как же, по-вашему, следует говорить?

— Главным там был Рухват. Я имею ввиду этих двоих. Сколько именно людей в шайке, без понятия. Но сильно сомневаюсь, что только двое. Если так, Рухват может и не главный, но уж точно выше Лопая в их иерархии.

— Нет, он всего лишь наёмный мастер меча, — возразил дознаватель.

— С чего вы это взяли? Как по мне, Лопай при нём вёл себя именно как подчинённый.

— Спорно. Я ведь говорил, что обманывать людей этот парень мастак. Понимаете Гедар, Лопай хорошо умел вести дела, но брал своё хитростью, сильным воином его назвать сложно. Да, в драке он куда лучше моих увальней, но двоих-троих опытных омег высокой ступени против такого бойца достаточно. Так что Рухват лишь в опасные моменты брал на себя командование. Подчиняться столь могучему воину в бою незазорно.

Я ни на миг не сомневался, что главным в парочке был именно Рухват. Достаточно вспомнить,

как он обращался к молодому сообщнику после того, как сбросил маску. Да и прозвище о многом говорит — Второй. Но не видел смысла разъяснять очевидные моменты и что-то доказывать Хиту. Тем более, при всей его косности и недогадливости он и сам такое наверняка подметил, но почему-то не учитывает.

Почему? Да всё потому же. Уже не раз убеждался, что если его ведомство остановилось на какой-то версии, будет упорно её придерживаться, пока расхождения со здравым смыслом не достигнут критической отметки.

С одной стороны, такое поведение выглядит по-дурацки. С другой, обозвать их всех недоумками будет неправильно. Да, ошибаются, да, не всё понимают. Однако и обратных примеров хватает. К примеру, мои похождения по Северу и путь в столицу палаческое ведомство отследило с приличной точностью. Очень меня этим впечатлили. Ведь я тогда следы заметал всеми способами. То есть в некоторых случаях они способны сработать эффективно, без печальных глупостей.

Тогда почему сейчас включили режим усиленной тупости? Некомпетентность отдельных боссов или какие-то непонятные интриги? Оба варианта одинаково вероятны.

Как и третий, до которого я не додумался. Очень уж не хочется думать, что меня в очередной раз пытаются использовать втёмную.

Или банально пудрят мозги, дабы лишнего не узнал.

Вернулся к проигнорированному дознавателем моменту:

— Ну а как насчёт остальных? В шайке явно не только Рухват и Лопай числились. Что с теми стражниками на входе? А крысоловов проверили? Как они смогли устроить бандитское логово под видом городской службы? Сами понимаете, без попустительства властей такое сложно провернуть.

— Если есть деньги и верные люди, это не так уж и сложно, — ответил Хит. — Мы уже выяснили, что должность Рухват купил полтора года назад.

— Купил, это в смысле за взятку получил?

— Нет, Гедар, буквально купил. Для городских должностей такого уровня откуп — распространённая практика. Внёс требуемую сумму, получил помещение и все разрешения, после чего стриг свой процент за выполненные работы. Городские власти особо в его дела не вникали, потому что не было массовых жалоб на засилье грызунов. Да и если честно, они и на жалобы

не очень-то реагируют, пока процентные отчисления вовремя капают или какие-то деньги прямиком в их карман попадают, мимо казны. А вот с рядовыми крысоловами это да, там всё непросто. Мы сегодня хватали тех, которые в течение дня заявлялись. Среди них опознали несколько мелких ворюг, но в банде Лопая они не состояли. Я почти убеждён, что сообщники этой парочки скрывались под личинами рядовых крысоловов, но такие нам не попались. Слишком сильно мы там нашумели, или Рухват их как-то предупредил.

— А куда он сам делся? Выяснили?

— Конечно выяснили. Мерзавец улизнул по подземному ходу. Там, возле темницы, в углу дверца скрытая. Выход на дне пожарного водоёма, возле вывода дренажной трубы. По ней он добрался до галереи канализации, и там следы затерялись. Не самый удобный путь для бегства, зато про такой вариант подумают в последнюю очередь. Кто он такой, пока что не выяснили, но, полагаю, скоро узнаем. Боец столь приличного уровня не мог не засветиться в криминальных кругах. Да и оружие у него приметное, если кто-то этот гибкий меч видел, непременно вспомнит. Лично я впервые с таким сталкиваюсь. Непри-

ятный опыт.

Болезненно поморщившись, дознаватель потрогал плечо.

— А те стражники, у ворот?

— Ох, простите, упустил ваш вопрос. С ними всё в порядке, они ни при чём. Один, правда, жуликом из четвёртого розыскного листа оказался, ну, да это в городской страже среди рядовых обычное дело. Всех тщательно проверять никак невозможно. Так что, получается, банду Лопая охраняла настоящая городская стража, а не ряженые. Самая низовая, но тем не менее. Забавный момент. Ну а вы мне что расскажите, Гедар? А то всё я, да я. Время побеседовать у нас ещё есть.

— И что же вы хотите от меня узнать?

— Как всякий ценящий свою работу дознаватель, я хочу знать абсолютно всё. Но прекрасно понимаю, что это несбыточный уровень профессионального рвения, поэтому скажу, что меня очень и очень заинтересовало, каким образом вы справились с той жуткой тварью. То, что тогда, на улице, вы применили редчайший трофей от Жизни, я уже выяснил. Но там, в подземелье, вы его не использовали. Тогда как? Я весь день голову ломаю: каким образом столь молодой человек справился там, где далеко не всякий бывалый

воин сумеет хотя бы выжить. Я уж не говорю про победу.

— У меня неплохой набор боевых навыков, а тварь действовала предсказуемо. Признаюсь, это было нелегко, но сами видите, я справился.

— То, что справились — да, вижу без пояснений. Гедар, а что по тому навыку, которым вы сожгли маскировочный контур? Наши мастера не смогли докопаться до его полной структуры, но клянутся ПОРЯДКОМ, что это был конструкт высочайшего уровня. Просветить подземелье с поверхности через него невозможно, для этого и поставлен. Работа серьёзного, даже штучного специалиста, и на это ушло немало дорогих ресурсов. Наши так и не поняли, каким образом можно сжечь такие конструкты каким-то сканированием. Он ведь как раз и создан, чтобы сканирующие умения обманывать. Вы же применили нечто запредельное. По их словам, это всё равно, что взглядом прожигать преграды только чтобы узнать, что за ними скрывается. Какое-то ультимативное сканирование, во всей империи никто ничем подобным не обладает. Или кто-то мастерски это скрывает, что маловероятно.

— Хит, в моей коллекции есть не только боевые умения. Затесались и сканирующие. В том числе

не самые слабые. И кроме сканирующих тоже кое-что есть. Вы же понимаете, детали своего ПОРЯДКА выдавать не принято.

— А вы, Гедар, также понимаете, что чужой ПОРЯДОК не тайна, если уметь правильно смотреть. И по всему получается, что с вашим ПОРЯДКОМ не всё так просто, как кажется. По словам знающих людей, невозможно вытворять то, что у вас получается, с такими параметрами.

Взгляд дознавателя стал колючим, пытливым, но я на это не купился.

— Извините, Хит, но вы эту тайну не раскроете. Заглядывать в чужой ПОРЯДОК, это не для вас. И скажите тем, кто моими навыками интересуются, чтобы интересовались чем-нибудь другим.

— Гедар, раз уж пошёл такой разговор, не могу не намекнуть, что некоторым важным особам очень интересно узнать, в каких таких местах можно обзавестись навыками, буквально выжигающими маскирующие контуры высочайшего уровня. Всё, что касается борьбы со столь мощными артефактами, стоит немало. Тот случай, когда информация дороже золота. Так что если есть желание подзаработать, достаточно объяснить, куда следует отправить охотников, и на кого именно им следует охотиться.

— Хит, желания подзаработать у меня нет. Да и не на кого больше охотиться. Сами знаете, что некоторые вещи можно получить лишь один раз.

Имперец покачал головой:

— Как интересно… Чудом выживший ребёнок из нищего опального клана запросто расстаётся с сущностями Стихий; также легко он разбрасывается Растворениями Жизни чуть ли не в банальной уличной драке; у него имеется какой-то мощнейший сканер, сжигающий высокоуровневые маскирующие конструкты; и за ним числится побеждённая в одиночку некрохимера… Гедар, мне вот любопытно: вы при столь богатом наборе странностей действительно всерьёз рассчитываете, что вами перестанут интересоваться? Я бы, на вашем месте, эти мысли выбросил из головы. Лишние они. Неправильные.

— И всё же скажите им именно так, — твёрдо заявил я, и, включая на полную мощность актёрское мастерство, спросил: — Не понял: что за некрохимера?

— Тварь в подземелье, скрытом за подвалом под башней. Вы что, разве не в курсе, с чем сражались?

— Я не слепой, сразу понял, что это с некро-

мантией связано. И ещё удивился, что никакой награды за такую победу не выдали. Тварь явно непростая, хоть что-то должно перепасть. Но я не очень-то разбираюсь в некромантских делах, решил что так и надо. Некрохимера, это ведь, вроде, из сказок? Что-то вроде Трезубца Нрама, Сумрачного горшка великой боли и Золотой развратницы Юга? Или я путаю?

Буравя меня откровенно-недоверчивым взглядом, Хит сообщил неожиданное, о чём ни я, ни Ками знать не знали:

— Секрет создания некрохимер сгинул вместе с Тёмным картелем. Но сами они при этом никуда не делись. Некоторое время тварей истребляли по всей Арде, пока, казалось бы, всех не извели. Они остались в прошлом, но не навсегда. Четыреста сорок лет назад семья Гонай решила восстановить первое поместье клана, разрушенное до основания в давние непростые времена. При расчистке территории вскрыли глубокое подземелье, где несколько веков скрывалась такая тварь. Очевидно, её завалило обломками так неудачно, что не смогла выбраться. Даже у таких чудовищ есть свои пределы. Может силу она за это время и растеряла, но её осталось достаточно, чтобы перебить рабочих и несколько

недель опустошать округу. Мало того, что химера извела множество простолюдинов, так многие из них поднимались в виде особых умертвий. Да-да, твари без участия некромантов поднимались, всё как в древних легендах. Боевой отряд клана понёс серьёзные потери, сражаясь с этой мерзостью. Прекрасные бойцы, хорошо вооружённые и опытные, однако без большой крови не обошлось. Всё могло закончиться для них куда хуже, но они не стали сражаться до последнего. Отступили.

— То есть, лучший клановый отряд не смог победить? — удивился я. — Но тогда как же решили эту проблему?

— Детали мне неизвестны. Как-то смогли, усилиями нескольких кланов. Возможно, с привлечением императорских войск. Эти события вызвали такую обеспокоенность, что в империи до сих пор действует особый код: «Вариант Гонай». Вы только вдумайтесь: четыре с половиной века прошло, но до сих пор в каждого имперского служаку первым делом буквально вдалбливают два слова, которые они обязаны произнести, если им померещится что-то особенно-страшное, связанное с тёмными делами. И если выяснится, что тревога ложная, никто им это в вину не поставит. Тот случай, когда не просто принято перестрахо-

ываться — это обязанность. Увидел большую и непонятную кучу костей, первым делом кричи: «Вариант Гонай!» Эти два слова у нас понятны каждому, кто в курсе. Если я, допустим, слышу эти слова, находясь в шаге от того, чтобы схватить злодея из первого розыскного листа, я обязан прекратить погоню и действовать строжайше по варианту. Правда, если не считать нескольких происшествий, когда за некрохимеру ошибочно принимали сложных некроголемов, его не использовали, потому что с тех пор не отмечено ни единого случая встречи с действующей высшей тёмной тварью или чем-то от неё неотличимым. Это если не считать вчерашний вечер, о чём широкой публике пока что неизвестно. Но люди непременно узнают, такой секрет надолго в Раве не спрячешь. И некоторые из этих людей спросят: «Как мальчишка из вымерших Кроу справился в одиночку там, где боевое ядро Гонай не просто не победило, а едва не полегло полностью, до последнего воина?» То, что ваш ПОРЯДОК липовый, они тоже узнают. Дело в том, что гибель некрохимеры вызывает страшную смерть всех, кто поблизости от неё. Шансы выжить тем выше, чем выше параметры. С вашими параметрами выжить никак невозможно.

— А как же похищенные люди? Их ведь тоже смерть этой твари не убила.

— Удачное стечение обстоятельств. Тогда, четыре с половиной века назад, после уничтожения химеры орден храмовников обрёл новое дыхание. Вы, наверное, знаете, что сейчас он на особом положении. И лучшие специалисты по тёмным делам собраны именно там. Так вот, святоши считают, что некрохимера была слабой. Вы прикончили её в противоположном углу подземелья, до пленников смертоносная волна не дотянулась. Но вас она должна была накрыть всей своей мощью. Однако вы живы. Как это понимать? Тоже какой-то интересный навык? Если так, у вас на удивление много интересного.

Я пожал плечами:

— Простите, Хит, но в некрохимерах я не разбираюсь. Не могу ничего сказать. На Севере я и покруче тварей видел, и ничего, как-то справлялся.

— Гедар, твари Севера — это смешно. Точнее сказать не могу, потому что не вы один в вопросе не разбираетесь. Дело в том, что те, кто в некрохимерах разбирались, давно стали прахом. У храмовников лишь часть знаний сохранилась. И то, что какие-то злодеи спустя несколько веков

держали одну из этих бестий вместо сторожевой собаки, многих заинтересует. Вы единственный, кто видел эту тварь в действующем состоянии. Полагаю, с вами захотят серьёзно поговорить. И отказать этим людям будет сложно. Они выше, они гораздо выше меня. Они, можно сказать, бесконечно высоко. А вы всего лишь последний представитель потерявшего силу рода. Да, загадок за вами уже немало числится, и не могу не признать, что личная сила у вас куда значительнее, чем можно подумать. Но ещё раз простите за прямоту, вы слишком ничтожны, чтобы отвечать «нет» по-настоящему могущественным людям. Вы ведь сами всё прекрасно понимаете. Действующая некрохимера это почти так же странно, как встреча с пришельцем из миров Хаоса. Вопросов к вам будет много, даже не сомневайтесь.

Мирами Хаоса в Роке принято называть все те пространства, где нет ПОРЯДКА. Не припомню, чтобы на Земле при ловле карасей в садок сыпались кругляши с энергией и навыками, так что дознаватель даже не догадывается, что прямо сейчас напротив него сидит именно такой пришелец.

Ну да ладно, пускай остаётся в неведении.

Так что вместо того, чтобы чистосердечно

признаться в инопланетном происхождении, я ответил непреклонно:

— Вот как объявятся эти серьёзные люди, тогда и посмотрим, хотят они получить вражду с Кроу, или мы просто вежливо поговорим. Но, так или иначе, сомневаюсь, что смогу сообщить им больше, чем вам. В некрохимерах ничего не понимаю, а если кому-то не верится, что с моими параметрами можно победить такую тварь, пусть поработает над собой. Особенно над своими руками. Они явно не из плеч растут.

— Хорошо-хорошо, я ведь не от их лица говорю. Я так… на будущее намекаю. К тому же нет уверенности, что это именно некрохимера.

— Тогда зачем вы мне голову морочите? Да и сами ведь тогда кричали про вариант Гонай.

— Ну а что мне было кричать? «Слава величайшему императору Кабулу?» Увидев такую кучу костей, я обязан первым делом вспомнить про этот код. Это нам сразу в головы вбивают. Да и такая жуть взяла при одном взгляде, что словами не передать. И не только я так отреагировал. Все, кто туда спускались, что-то эдакое… непонятное ощущали. Никогда прежде с таким не сталкивался. Уже позже храмовники сказали, что это создание непохоже на некроголема и потому

следует считать его некрохимерой. Однако высказывались они без уверенности, туман напускали. Явно не понимают, с чем именно столкнулись, но признавать это не хотят. Сложно с этими святошами дела вести. Почему-то не любят они наше ведомство.

— Вас, как я заметил, никто не любит. И начинаю понимать, почему…

Хит Эр Зоппий был столь предупредителен, что не пожалел выделить под встречу с высокопоставленной особой свой свежеполученный кабинет. Надеюсь, он столь щедр не потому, что собирается каким-то образом подслушать нашу беседу.

Однако применять Взор Некроса буду по откату.

Пригласив за свой стол статного мужчину, дознаватель исчез, даже не попытавшись приложить ухо к замочной скважине. Но это меня не успокоило, в каждом углу мерещились происки хитромудрых имперцев.

Выискивая признаки подслушивания, я не забывал разглядывать приседающего в кресло дознавателя мужчину, пытаясь понять, за кем из учеников он стоит, и что ему от меня нужно. На

вид лет тридцать с хвостиком, но в Роке видимый возраст и фактический лишь у самых неимущих простолюдинов совпадает, а он явно не из них. По глазам заметно, что годков ему куда больше. Не удивлюсь, если давно за сто перевалило. И даже в обычном зрении ощущается незримая мощь, излучаемая фигурой, а в энергетическом смотреть страшно.

Силён. Несомненно, силён. Очень надеюсь, что он не ради сущностей стихий заявился.

Отказать такому господину будет сложно.

Неспешно присев, мужчина сложил руки перед собой на столешнице, окинул меня ничего не выражающим взглядом и заговорил ровно, без эмоций:

— Я великий мастер Ретто из Дарских Фрегов, второй человек в главной ветви семьи. Я встретился с вами, потому что хочу попросить вас об одолжении, и моя просьба вам не понравится. Нет, это не то, о чём вы только что подумали. У меня и в мыслях нет договариваться с вами на уступки в борьбе за первое место. И да, если вы подозреваете мою семью в том, что случилось вчера днём, сразу скажу, что мы здесь не замешаны. Я не стану нас идеализировать, иногда на всякое приходится идти, но устраивать уличные

бои ради почётного места в рейтинге Стального Замка, это чересчур вульгарно. Может древность наших семей и несравнима, однако, честь для Фрегов тоже не пустой звук. Столь глупо разрушать репутацию клана у благородных особ не принято. Это очень, очень дурной тон, после таких поступков восстанавливать репутацию весьма непросто. Также сообщу, что нам пришлось выслушать неприятную информацию от имперского посланника. Можно сказать, что моей семье высказали нелестное замечание. В результате несколько моих родственников и высокопоставленных слуг семьи были вынуждены спешно покинуть столицу. Их услуги пригодятся в одной из отдалённых провинций. Там и мятеж, и голод, и соседи беспокойные, так что им будет куда направить свою энергию. И ещё в ближайшие дни Стальной замок покинут несколько мастеров, которые в корне ошибочным способом пытались выказать уважение моему клану. Не скрою, нам лестно увидеть представителя семьи в лидерах, но только если это честное лидерство. То есть, без нарушения правил Стального Замка, с уважением ко всем прочим ученикам и воле императора. Я догадываюсь, что мои слова вы воспринимаете со скепсисом. После всех событий

недавних времён это закономерно. Но скажите мне, Гедар: для чего, по-вашему, создан Стальной Замок? В чём смысл замысла императора?

Вот ведь гадство. Уже даже Фрегу номер два известно, что никакой я не Чак Норрис.

А завтра каждая собака будет в курсе…

Вопрос странный, возможно, с подвохом, но отмалчиваться нельзя. Придётся отвечать что-нибудь пафосное и пустое, как и подобает истинному аристократу:

— Уважаемый великий мастер Ретто. Вы задали непростой вопрос. Если брать мудрые книги, получается, что ответить на него можно по-разному. Поэтому я выскажу лишь свои мысли. Сила государства — это совокупность силы всех его обитателей. Даже сила последнего простолюдина имеет ценность, поэтому грамотный господин никогда не станет выжимать из своих шудр последнее. Но нельзя не признать, что сила благородных граждан гораздо ценнее. И сила, это не только мышцы и навыки, знания тоже являются частью нашей силы. Несмотря на то, что обучение длится неполный год, за это время можно многое почерпнуть у мастеров Стального Замка. Они мудры, у них огромный жизненный опыт. Да и библиотека у них отменная. В школе собра-

лась самая перспективная молодёжь империи, дополнительная прибавка к их умам способна существенно усилить государство.

— Да, Гедар, не могу с вами не согласиться, знания действительно делают нас сильнее. Но признайте, что год это слишком мало. Да и обучение поставлено таким образом, что самые амбициозные и активные ученики много времени тратят на Скрытый Город, пропуская из-за походов значительную часть учебной программы. Об этом не принято говорить, но изначальный замысел Стального Замка опирался вовсе не на получение знаний. Со всей империи ежегодно собирается, как вы ёмко выразились, самая перспективная молодёжь. Отбор поставлен таким образом, что случайному человеку попасть трудно. Здесь всех ставят в равное положение, а также запрещены как новые конфликты, так и раздувание действующих. То есть отпрыски враждующих кланов вынуждены терпеть друг дружку. Где ещё возможно столь затяжное мирное противостояние? Согласитесь, что долго и тщательно лелеять свою вражду в таких условиях не просто. Юность — пора доверчивости и, следовательно, коммуникабельности. Время обучения достаточно продолжительно для возникновения и укреп-

ления дружеских или просто товарищеских уз. Покидая Стальной Замок, некоторые про эти узы быстро забывают, но другие запоминают надолго. Иногда очень надолго. В своё время я тоже прошёл обучение в Стальном Замке. Это было давно, но именно благодаря императорской школе наш клан обзавёлся преданными союзниками, заключил несколько выгодных торговых соглашений и покончил с давней никому не нужной враждой, скрепив мирный договор свадьбой, в результате которой я связал свою жизнь с восхитительной женщиной, подарившей мне прекрасных детей. Всё это лишь за счёт того, что подружился с правильными юношами и девушками. Не учись я в Стальном Замке, мы бы, скорее всего, никогда не увиделись, или увиделись при обстоятельствах, не подходящих для зарождения дружеских отношений. Такие вот личные контакты между неординарными представителями разных семей будто канаты скрепляют разные уголки империи. Посмотрите, сколько учеников в Стальном Замке. И у каждого свой набор этих канатов. Год за годом они покидают школу, но немало связей сохраняется и после обучения. Не скажу, что лишь на них держится наше государство, однако они играют в стабильности свою роль. Немаловажную. И я

хочу предложить вам возможность обзавестись дополнительными канатами, связав себя с нашей семьёй. Никакого ущерба чести ни Кроу, не Фрегам такая связь не нанесёт. Где-то будет выгоднее нам, где-то Кроу, но грубого навязывания своей воли с той или иной стороны. Весьма распространённая практика.

— Великий мастер Ретто, простите, но я так и не услышал, что именно вы предлагаете. Канаты для связи, это звучит как-то слишком расплывчато.

— Да, Гедар, простите, излишне затянул пояснения. Моей семье хотелось бы, чтобы Дорс из Фрегов по итогам года взял второе место. Как ни странно, но вы знаете его под прозвищем Дорс. Он не стал менять имя, лишь семью исказил. Это не совсем в духе правил Стального Замка, но у него пик юношеского превознесения семейных достижений, вот и не стал ничего придумывать.

— Уважаемый мастер, всем ученикам известно, что Дорс и на самом деле Дорс, это можно не объяснять. И ещё мне известно, что Фреги — весьма богатая семья, так что для вас не составит труда взять одно из верхних мест без малейших нарушений школьных правил. Дорс неплох в некоторых физических и боевых дисциплинах, поэтому в десятке или рядом с ней способен удер-

жаться и без помощи тех мастеров, которым, по вашим словам, внезапно захотелось покинуть Стальной Замок. Продолжая поддерживать вашего родственника сущностями, у вас, возможно, получится поднять его даже до абсолютной вершины, до первого места.

Ретто покачал головой:

— Мы сомневаемся, что это возможно. Вы до определённого времени не особо проявляли себя. Просто ещё один достойный ученик во многих дисциплинах. Но в какой-то момент резко вырвались благодаря прекрасному знанию некоторых предметов, и, разумеется, сущностям. Главным образом вы держитесь на вершине именно за счёт Лабиринта. Надеюсь, это признаёте?

Я покачал головой:

— Нет, признать это пока что не могу.

— Вот как? Могу я узнать, с чем именно вы не согласны?

— Конечно можете. Тут всё просто: одну сущность разрешается сдать за один засчитанный заход в Лабиринт. За сущность начисляются десять баллов, за заход снимают те же десять. То есть, получается по нулям. И даже в небольшой минус можно уйти, если из-за увлечения Лабиринтом пропустить важный материал и не

суметь потом по нему ответить. Да, иногда на это могут сделать поблажку, но нельзя всё время на такое рассчитывать.

Ретто кивнул:

— Да, ваши рассуждения на первый взгляд верны, однако на деле в них немало изъянов. Начать с того, что в ноль возможно выйти только если сдавать сущности. А это, мягко говоря, доступно не для всех. Согласны?

Я спорить с очевидным не стал:

— Разумеется, согласен. Но ведь никто никого насильно в Лабиринт не гонит. То есть можно туда вообще не заглядывать, и выходить в ноль без сущностей.

— То есть, вы предлагаете отказаться от, по сути, единственной реальной возможности заполучить атрибуты и навыки Стихий? То есть именно от того, ради чего семьи идут на немалые траты, отправляя детей в Стальной замок?

— Я не предлагаю, я просто указываю на такую возможность.

— Да, Гедар, если не брать во внимание, что на широком доступе в Лабиринт держится сам фундамент Стального Замка, вы предложили прагматичный вариант. Однако подозреваю, вы понимаете, что сказанное относится лишь к

первым месяцам учёбы. То есть вам известно, что будет дальше, и как в итоге могут пострадать те, кто пойдут по такому пути.

Я не стал скрывать свою информированность:

— Да, мне известно, что чем дальше к концу обучения, тем больше нам придётся сталкиваться с побочными дисциплинами, связанными с Лабиринтом. И те, у кого нет практики походов, станут получать такие штрафы, что быстро окажутся в хвосте списка. И также я понимаю, что к тем, кто отлынивают, у нас относятся… скажем так: не очень хорошо. То есть они прямо сейчас могут притягивать к себе штрафы. В том числе это касается и тех, кто не могут посещать Лабиринт по причине низкой успеваемости.

— Да, всё верно, — кивнул Ретто. — То есть, несмотря на простую с виду математику, никакого нулевого баланса у них не будет. Да и мы сейчас рассуждаем над тем, чего нет. Я к тому, что в Стальном Замке вряд ли найдётся хотя бы один ученик, который действительно готов отказаться от походов. Если кто-то из отстающих такое и заявляет, не стоит эти слова воспринимать всерьёз. Сейчас у вас, как у лидера рейтинга, максимальный лимит заходов в Лабиринт. Если вы и дальше продолжите разбрасываться сущностями, мы

уже никак не сможем это компенсировать. Ведь даже если на каждую вашу сущность сможем выделять свою, останется проблема личностных показателей. Мы изучили этот вопрос и с сожалением признали, что Дорс значительно уступает вам по многим позициям. Причём по отдельным весьма значительно. И догнать вас по ним он не сможет в силу некоторых личностных недостатков. По прочим позициям вы или на равных держитесь, или его преимущество невелико. Так что даже при самых лучших раскладах он вас не обгонит. Лучший для него вариант — идти ноздря в ноздрю, но после ваших рывков с сущностями об этом можно забыть. Получается, вы сумели оторваться от него в не самых выгодных для вас условиях. И не приходится сомневаться, что этот разрыв будет возрастать всё сильнее и сильнее.

— А вы не думали о таком варианте, что сущностей у меня раз-два и обчёлся?

— Да, такой вариант не исключён, — кивнул великий мастер. — Но про вас мы не можем знать это наверняка, зато точно знаем, что у нас именно такая ситуация. Сущности, это благо и проклятие всех без исключения успешных семейств. Проклятьем они были во все времена, а сейчас, когда торговля с югом значительно осложнилась, всё

стало гораздо хуже. Их не принято накапливать, никто так не делает. Точнее, да, накапливают, но строго с определённой целью, планируя конкретное действие с фиксированными затратами. Обычно это поднятие какого-либо умения у кланового мага на одну ступень. То есть сущности вкладываются сразу в нужном количестве, чтобы приподнять определённый параметр. И как раз недавно мы существенно усилили одного из наших огневиков. Теперь, по планам, полагается накапливать сущности для следующего мага. Требуется повысить эффективность его Воздушного щита. Накопить успели лишь две сущности, одну из которых на этой неделе по недомыслию потратили на рейтинг Дорса. Неизвестно, как долго наши охотники будут их добывать, с ними никогда ни в чём нельзя быть уверенным. Иногда им везёт, иногда нет, иногда они бесследно пропадают или гибнут, а подбирать на их место новых не так-то просто. Имперская канцелярия весьма трепетно отслеживает деятельность кланов в Лабиринте, новые допуски быстро согласовать сложно. Так что в удачный период за неделю можно получить и три, и пять, и десять, а в неудачный и одной рад будешь. Других источников сущностей у нас сейчас нет. Я многое в

этой жизни повидал, и сейчас полностью уверен, что вы ещё не израсходовали все свои запасы. Я не спрашиваю, откуда у Кроу вообще взялись эти запасы, я просто принимаю как факт то, что они есть, и они немаленькие. Настолько немаленькие, что их может хватить и на вас, и на некоторую поддержку для Дорса. Нам нравится именно этот вариант, а не тот, при котором с вами на своих условиях договорятся другие семьи. Всё в рамках правил, разумеется, мы ничего не имеем против разного рода договоров. Просто именно этот момент для нас в этом году особенно важен и мы будем очень разочарованы, если вы договоритесь не с нами. Согласитесь, в таком желании нет ничего предосудительного. Ни малейшего урона для чести.

— А почему именно в этом году? — осторожно поинтересовался я, вспомнив некоторые намёки великого мастера Ура.

Задумчиво на меня уставившись, Ретто ответил после продолжительной паузы:

— Наша беседа не секретна, но я бы не хотел, чтобы вы о ней распространялись в широких кругах. И если вам действительно нужен ответ на этот вопрос, я бы очень не хотел, чтобы он вообще ушёл за пределы этой комнаты. Вы согласны его

получить на таких условиях?

В свою очередь, чуть подумав, я уточнил:

— У меня есть, скажем так, соратники. Весьма узкий круг. Я не знаю, что вы собираетесь сказать в ответ, но хотел бы оставить за собой возможность поделиться с ними вашими словами.

— И насколько узок этот круг? — уточнил мастер.

— Пальцев на одной руке достаточно, чтобы их пересчитать.

Ретто нахмурился:

— Пять пальцев, это слишком много, так что, пожалуй, нет. Впрочем, некоторые намёки дать могу. Для начала вот вам немного неприятной для Стального Замка статистики. В позапрошлом году и за год до него поток учеников существенно снизился. В прошлом он тоже не вернулся к прежнему уровню, а снизился снова. Ну а в этом году снижение оказалось ещё значительнее. К тому же империя переживает не самые благодатные времена, а это грозит повышением внутреннего напряжения. Двор императора серьёзно обеспокоен, ходят самые разные слухи на тему изменения ситуации. И не только слухи: вокруг Стального Замка замечена некая активность. В такой ситуации можно предположить, что по

итогам года лидеры рейтинга получат повышенную награду. Что за награда, мы точно не знаем, но по некоторым признакам понятно, что она будет весьма необычной. Наши умники кое-что предположили, и это предположение смотрится правдоподобно. В случае если они не ошибаются, Дорс просто обязан попасть в число лидеров. Если этого не случится, пострадает честь и благосостояние семьи. Не напрямую пострадает, там ситуация весьма запутанная, однако это нас мало утешает. Гедар, я не могу предоставить к вашему вопросу исчерпывающий ответ. Сожалею, но это не только мой секрет, не имею права раскрывать его перед вашими людьми. Впрочем, вам это незнание не навредит, в своё время вы сами всё узнаете. Могу лишь намекнуть, что по итогам учебного года лидеров рейтинга ждёт, скажем так, хорошо забытое старое. И ещё раз подчеркну: для нас как никогда важно увидеть нашего ученика в числе тех, кто удостоятся особой награды для призёров.

— Сожалею, уважаемый мастер, но вы напрасно потратили своё время. Я не могу вам помочь.

— Вы уже с кем-то договорились? — ничуточку не изменив своей бесстрастности, спросил Ретто.

— Можно сказать и так. Нет, дело не в семьях,

которые пытались со мной разговаривать через своих учеников, или… скажем так, наёмных лиц с агрессивной манерой ведения дел. Дело в клане Кри. Так получилось, что это последние вассалы, которые не оставили нашу семью. Изгнание, в которое отправилась моя мать, оказалось не слишком суровым только благодаря помощи, оказанной ими в самом начале. Лишь прямой императорский запрет заставил их отказаться от общения с Кроу. Позже все ветви Кри в той или иной мере были вырезаны нашими общими врагами. Мало кто сумел скрыться, а от главной ветви осталась лишь одна девушка. Фактически, она последняя, и она сейчас тоже в Стальном Замке. Я обязан приложить все силы, чтобы второе место досталось именно ей. Это мой долг, да и она этого достойна.

— Хорошо Гедар, я вас понял. Скажите: вариант оставить за ней третье место, а насчёт второго договориться, вы готовы рассмотреть?

— Нет, не готов. Уж простите за прямоту, но бесчестно променять преданность Кри на какие-то блага от Фрегов. К тому же наши кланы теперь слишком слабы, и если не стараться забирать себе самое лучшее, мы так никогда и не поднимемся. Да и вы слишком поверили в мои возможности.

Я ведь не командую, кому и где быть в рейтинге. Впереди месяцы учёбы, и в школе хватает достойных претендентов. Разумеется, сущности решают многое, однако далеко не всё. Да, недостатков у школы немало, но всё же учебный процесс построен так, что лидерство купить нельзя. К тому же сущности хоть и редкие, но, теоретически, достать их можно. Были бы деньги и связи. А для вас. Фрегов, это и вовсе не теория, а обычная практика. В своих магов вы наверняка не сотню в год вливаете, а гораздо больше.

— Гедар, я вижу, что вы в свои возможности верите. И мой жизненный опыт заставляет тоже в вас верить. Хорошо, мне понятна ваша позиция. Сожалею, что вы решили держаться и за второе место. Оно куда ценнее третьего, за него вы могли получить от моей семьи гораздо больше. Да-да, вы правильно поняли, я готов договариваться именно насчёт третьего места. Оно тоже призовое, но, разумеется, совсем не тот пьедестал, как у второго. Вы хотя бы в принципе согласны обсудить условия, при которых поможете Дорсу занять третью ступеньку? Да, я знаю, что у вас с ним случались конфликты. Он мальчишка задиристый, чем-то похож на меня в юности. Со временем, конечно, остепенится, но пока что

приходится терпеть некоторые выходки. Если конфликты задели вас всерьёз, можно обсудить извинения с его стороны. Хотя это и нежелательно, как для нас, так и для вас. Сами понимаете, что он вряд ли считает себя виноватым. А раз так, то смирившись с приказом семьи, он может счесть это унижением с вашей стороны. Верный способ нажить не просто юношеские разногласия, а врага на всю жизнь. Это друзей много не бывает, а с врагами даже не заметите, как их целая армия соберётся. Если, разумеется, станете заводить их там, где без этого можно обойтись. Так что хорошенько подумаете, прежде чем на таком настаивать. Мы же, со своей стороны, сделаем всё возможное, чтобы поубавить его агрессивность. Ну так что? Вы готовы обсуждать такой расклад, или мы действительно тратим наше время зря?

— А что Фреги могут мне предложить? — не удержался я от естественного вопроса. — Надо хотя бы приблизительно понимать возможности вашей семьи, прежде чем начинать серьёзный разговор.

Ретто впервые проявил эмоцию — улыбнулся:

— За второе место мы можем предложить очень и очень много. За третье гораздо, гораздо меньше, чем за второе.

— А может просто меньше, без гораздо-гораздо? Что так призовое место, что так.

— Вы что, уже торгуетесь?

— Поверьте, уважаемый мастер, торгуюсь я так, что вы этот момент ни за что не пропустите. Давайте вернёмся к теме возможностей вашей семьи. Например, меня может заинтересовать допуск к кое-каким Первохрамам, расположенным на территориях ваших союзников и вассалов. Да и некоторые сведения о Лабиринте не помешают. Я о закрытых сведениях, которые «для кланового пользования». Это так, для затравки серьёзного разговора.

— А вот это уже точно похоже на начало торговли, — снова улыбнулся Ретто.

Ну да, он прав, весьма похоже.

Дорс, конечно, та ещё скотина, но нельзя не признать, что я пока, по сути, никто, последний осколок рода, без покровителей и с кучей проблем, а Фреги действительно могут многое. Очень многое. В том числе способны достать товары и оказать услуги, недоступные для меня ни за какие деньги.

Да и заиметь их в роли временных покровителей за невеликие для меня встречные услуги тоже неплохой вариант. Разумеется, от всех невзгод

мира такой союз не защитит, но давление хотя бы ненадолго уменьшит.

К тому же категорический отказ им не понравится. Это они ясно показали, прислав далеко не последнее лицо на переговоры с мальчишкой из захудалого клана. С одной стороны честь, с другой стороны такое внимание сразу показывает серьёзность их настроя, а это напрягает.

Некоторым людям говорить «нет» чревато, а у Кроу и без того недоброжелателей хватает. Какой смысл добавлять к ним ещё одну семью?

К тому же на сегодня она официально считается самой сильной в Раве.

Разумеется — после императорской.

Но вот за Дорса досадно. Этому индюку морально-физическая трёпка не помешает. И ведь Ретто прав, требовать от него извинения нежелательно.

Да и что я получу, если так? Моральное удовлетворение? Но, как человек, заразившийся от Бяки вирусом неуёмного стяжательства, прямо скажу: что к моральному требуется что-то физическое. Или, допустим, услуга какая-нибудь, поступок полезный для дела. Не в ущерб чести, но не без подковырки.

И тут голову мою посетила неожиданная мысль.

Я даже обдумать её не успел, как под впечатлением открывшихся перспектив рот раскрылся сам по себе:

— Уважаемый мастер, извините, но я вынужден вернуться к вопросу наших разногласий с Дорсом.

— Вы всё же потребуете извинений? — с трудом скрывая недовольство, уточнил Ретто.

— Нет, это лишнее. Понимаете, на мой взгляд корень наших разногласий кроется в том факте, что у Дорса слишком много свободного времени. Его дурацкое поведение, это следствие скуки. А тут как раз есть у меня одна маленькая проблема. Даже не проблема, а так… неудобство, мелкий камешек в ботинке. Если ваш родственник поможет от него избавиться, этим он не только меня выручит, а и себе поможет.

— Каким же образом?

— Я полагаю, что, избавляя меня от этого неудобства, он сможет улучшить свои показатели в учёбе. Это даст возможность сэкономить для нашего общего дела несколько сущностей. Если так и получится, я их передам вашей семье безвозмездно.

Мастер одобрительно кивнул и снова улыбнулся:

— Я пока не понял, о чём речь, но если задуманное вами принесёт моей семье несколько лишних сущностей, этот пункт договора мы не станем включать в перечень нашей с вами большой сделки. И даже если камешек окажется не мелким, Дорс всё равно избавит ваш ботинок от этого груза. Обещаю.

Глава 3

♦

Снова не то, однако, просматриваются перспективы

Окинув взглядом унылый пейзаж, я вздохнул:

— Опять Тёмные кварталы, Хаос их побери…

Кими поморщилась:

— Я помню, что тебе они почему-то не нравятся. Но Чак, не забывай, вообще-то это самый богатый ярус после Амфитеатра. Попасть сюда почти самая большая удача.

— Я помню, Кими, я всё прекрасно помню. А ещё я помню, что трофеи здесь всякие попадаются. И очень часто они проблемные.

Девушка чуть помолчала и тихо сказала:

— Ну раз ты так много помнишь, то и тех двоих охотников вряд ли забыл. Как думаешь: нам не опасно сейчас здесь показываться? Может лучше сделать перезаход, как в прошлый раз?

Я покачал головой:

— Суматоха в хозяйстве имперского сержанта притихла. Теперь не получится незаметно из одной двери выйти и сразу заскочить в другую. Там круглые сутки люди Дидго дежурят, они всех строго записывают. Ты пока не в лидерах, тебе

разрешено на этой неделе зайти два раза. А это действительно лучший ярус после Амфитеатра, и стихийные трофеи нам не помешают. Так что поохотимся до завтра, посмотрим, что из этого выйдет. Если не понравится, утром попробуем сменить место.

Мы, не сговариваясь, развернулись, направившись в обратную сторону от маршрута, выбранного при первом посещении Тёмных кварталов. Далеко за нашими спинами остались фонтаны с чёрной водой и лагерь Фрегов, лишившийся из-за нас парочки охотников.

Они, конечно, сами виноваты в своей смерти, но попробуй это докажи. Полноценные следственные мероприятия в Лабиринте производить проблематично, да и времени немало миновало. В итоге получается два трупа против наших слов.

Неравнозначные аргументы.

С великим мастером Фрегов я проторговался до полуночи, и под конец почти не сомневался, что мастер он именно по торговым делам, а не по боевым. Его бы на рынок семечками торговать поставить, человек явно не по призванию работает. Причём не все пункты мы согласовали окончательно. Остановились на принципиаль-

ных моментах, для начала сотрудничества этого достаточно. Я даже кое-что полезное успел получить. Это не считая той подставы, что устроил Дорсу. Вовремя сориентировался, вспомнив то, что может нам пригодиться прямо сейчас, при запланированном посещении Лабиринта.

Также Ретто не раз и не два всячески намекал о своём великом интересе к сокровищам вроде сущностей Стихий. Нет, к его чести он не пытался выведать, откуда у меня взялись ценнейшие трофеи для вступительного взноса и лихих прыжков по рейтингу. Пока что не пытался. Он просто принял как факт, что у меня имеются дорогостоящие предметы и очень желал сделать часть из них дополнительным пунктом к нашему соглашению. Как бы невзначай упоминал различные великие блага и уступки, на которые способны пойти Фреги ради некоторых видов дефицитных трофеев.

Заманчиво, конечно, наладить с таким семейством взаимовыгодную торговлю напрямую и оптом. Ведь при моих авантюрно-подпольных схемах хорошо, если половину возможной выручки удавалось получать. Но Фреги не болваны (если не считать Дорса), чтобы не понимать очевидное: такое количество редчайшей добычи слишком ненормальное явление.

И огромный соблазн как-нибудь присосаться к этому явлению без лишних трат и обязательств.

К тому же этой самой добычи не сказать, чтобы бесконечное количество. Да, я почти два года это добро собирал дичайшими темпами, но при этом основной поток трофеев поступал с мелких тварей, из которых не так много редкостей сыпалось. Например, с теми же навыками смех один, я так и не обзавёлся ничем, что позволяет качественно ускоряться в бою. А ведь это, можно сказать, обязательное требование к сильному бойцу. Без таких умений он, по сути, сильным не считается.

Помимо всего прочего сейчас доступно не всё заработанное. В тайниках Пятиугольника остались приличные запасы, однако к ним быстро не доберёшься. Из того, что при мне, я немало потратил в ходе путешествий и на прогресс Кими, и ещё больше ушло на постоянное переливание из пустого в порожнее.

Так я мысленно обзываю ту самую «разработку замка», придуманную Кхеллагром.

Нас ждут месяцы и месяцы учёбы, а также интенсивная работа с ПОРЯДКОМ. При этом, по некоторым позициям старых запасов может не хватить, а по остальным хоть и хватит с лихвой, но лихва эта не впечатляет.

Так что устраивать распродажу нельзя, а посещение Скрытого города приходится рассматривать не только как важный этап плана, но и как средство пополнения запасов. Здесь, конечно, не весь ассортимент трофеев в больших количествах присутствует, но достаточно всякого добра, чтобы обеспечить себе несколько ключевых позиций развития.

В общем, хватит печалиться. Времени впереди месяцы и месяцы, я ещё не раз и не два попаду туда, куда так сильно рвусь. Так что нечего носом крутить. Кими права, Тёмные кварталы — место достаточно богатое, и следует приложить все усилия, чтобы вынести отсюда разные виды трофеев.

Да побольше.

Поэтому я не стал отвлекаться на то и дело мелькавших по сторонам импов. Да, из них при моей Мере Порядка много полезного можно добыть, но достаточно уже тратить время на самую низовую дичь. Также проигнорировал вереницу озёр со знакомой смолисто-чёрной водой и подозрительной рябью на поверхности. Мне уже известно, чем и в каких количествах можно разжиться из обитателей нехороших водоёмов, и считаю возню с ними неэффективной тратой

бесценного времени.

В последние дни я приловчился совмещать две вещи: изнуряющую работу с ПОРЯДКОМ и чтение. Благо, книги под запись из библиотеки ненадолго выносить дозволялось. Поиздевавшись над параметрами, я предоставлял им краткосрочный отдых, занимая это время поиском полезных сведений в литературе. Плюс разговорил пару преподавателей с немалым практическим опытом охоты в Скрытом городе.

И, конечно же, мне очень помог великий мастер Ретто, успев снабдить кое-чем, обещанным мне по предварительному договору.

Теперь я знал, куда здесь надо идти, и что нас там может ожидать. По мнению тех же мастеров Стального Замка — неприятные и невыгодные территории. Охотники туда заглядывать не любят. Смысла нет, очень уж дичь проблемная, да и с добычей тоже не всё гладко.

Проще всего там повстречать два вида тварей: каменного рогача и вихревого призрака. По первым уже из названия можно догадаться, что шкура у них крепкая. Так оно и есть, не всякое оружие с их природной бронёй справляется. Плюс поголовно развита неприятная особенность: защищаясь, они накрывают немалую площадь

дебафом, в лёгких случаях стремительно высасывающим отдельные виды энергии, в тяжёлых же, опустошающих всю и повсюду. Висит он долго, снимается или особыми, нечасто встречающимися навыками, или эликсирами, которыми нежелательно злоупотреблять.

Также эти создания частично относятся к стихийным, и у них развиты разные интересные навыки от этой силы. Иногда встречаются щиты, иногда атакующие навыки, в тяжёлых случаях всё вместе. Исходя из набора умений и особенностей внешности, рогачи бывают искровыми, броневихревыми, булавохвостыми, огнекожими, светозарными, земленогими и так далее и тому подобное. Я встречал названия десятков разновидностей и подозревал, что полный список не собрать, даже если изучить всю школьную библиотеку и с пристрастием допросить каждого, кто хотя бы раз оказывался в Тёмных кварталах.

Потому что никому эти рогачи неинтересны.

Нет, не из-за того что трофеи из них падают слабо. С тех же элементалей они добываются куда реже с мизерным разнообразием, но ведь это не останавливает многочисленных желающих поохотиться на мелочёвку. Основная проблема не в повышенной живучести и бронировании

рогатых созданий; не в неприятных атакующих навыках, развитых у многих разновидностей; и даже не в стадном инстинкте, заставляющим рогачей сбегаться со всей округи, если кто-то хоть пальцем тронул их собрата. Да, такие особенности существенно осложняют дело, но это не повод полностью игнорировать дичь, способную одарить полезнейшими трофеями.

Проблема в вихревых призраках.

Эти неприятные создания невидимы ни днём, ни ночью, что неудивительно для фантомного класса обитателей Скрытого города. Они слабо различимы в тумане, так же могут выдавать своё присутствие во время дождя. Но и то, и другое срабатывает не всегда.

А ещё — вихревые призраки весьма любознательны. Стоит где-то чему-то зашуметь, и они непременно наведаются с проверкой.

Если кто-то заявится на территорию рогачей, встреча с рогачами — вопрос времени. И, как правило, время это недолгое. Живучие твари терпеть не могут посторонних и не дружат с инстинктом самосохранения. Они способны без колебаний атаковать как большой отряд, так и охотника-одиночку с запредельными параметрами, неодолимая мощь которых ощущается с

первого взгляда.

Наверное, не стоит даже упоминать, что сражение с рогачами — процесс далеко не бесшумный. То есть, столкнувшись с одной бестией, ты быстро познакомишься со всеми ближайшими крепколобыми сородичами. Ну и вихревые призраки, само собой, непременно пожалуют на звуки битвы.

Рогачи призракам неинтересны, а вот человек — другое дело. Единого алгоритма при встрече с нами у них нет, так что возможны разные ситуации. В самых простых и удачных для людей случаях твари, подлетев, зависают на некотором расстоянии, просто наблюдая за схваткой. Могут оставаться на месте минуту-другую, могут смотреть бесплатное представление до самого конца. Но что так, что эдак они в итоге улетают. Обычно при таком сценарии об их присутствии участники сражения даже не догадываются.

К сожалению, такое вряд ли случается часто. Дело в том, что вихревой призрак — коварнейший и жадный паразит. Если повезёт, он атакует сразу, как только тебя увидит. Его атаку ощущают далеко не все, но её всегда выдаёт потеря энергии: быстро, беспричинно и в огромных количествах расходуется тень, чуть медленнее уходят прочие виды, но и там процесс не заметить сложно. Так

что здесь приходится непрерывно следить за своими параметрами.

И что делать, когда замечаешь отток энергии? Тут тоже единого сценария нет, но существует набор в той или иной степени эффективных методов. Универсальный, всем подходящий способ — щедро разбрасывать соль, пока не «подсветишь» призрака. Так что запас этого вещества таскать надо обязательно.

Если в отряде есть маги с боевыми навыками Огня, это прекрасно. Даже банальная Искра низового уровня способна нанести почти бесплотной твари существенные повреждения, разрушая её тончайшие структуры. Не уничтожит, так отгонит. Некоторые стандартные субстанции, наносимые на оружие в смеси с растительными маслами, помогают хуже, но иногда отбиться позволяют.

Если нет ни специализированного мага, ни масла с особыми добавками, поздравляю: вы в глубоком и неприятном месте. Выкручиваться придётся при помощи суеверий, толку от которых не будет. К примеру, в нигде не опубликованном сборнике мифов для самых наивных охотников говорится, что вихревой призрак боится не только Стихию Огня, но и просто огня, как такового.

То есть можно огорчить его банальным факелом. На самом деле это даже не миф, а так… сказочка пустая.

Факелом лучше голову себе прижги, раз уж по прямому назначению её не используешь. Если особого масла или магического заряда в пламени нет, тварь таким способом даже пощекотать не получится.

Призрак высосет все виды энергии в твоём ПОРЯДКЕ, после чего ты начнёшь терять силы и саму жизнь. Если до такого дойдёт, вскоре свалишься, неспособный пошевелиться, и будешь так лежать до самой смерти.

Долго её дожидаться не придётся.

Но это ещё не всё. Самые хитрые призраки — те ещё подлецы. Встретив человека, они не нападают сразу, а наблюдают с приличных дистанций, куда соль не добросишь. Да и зачем ее бросать, если они никак не показывают своё присутствие? Коварные фантомы способны незаметно преследовать человека часами, ради такого дела запросто покидая области традиционного обитания. Если охотник не уходит с яруса на ночь и устраивается поспать под кустом, утро встречает его иссушённый труп. В темноте у тварей усиливается их боевая способность, поэтому они

способны убивать жертву быстро и зачастую незаметно для неё.

Лёгкая смерть, но страшная. Страшная не из-за безобразного вида тел, а из-за стойкого охотничьего суеверия (из всё того же неопубликованного сборника). Легенды Скрытого города уверяют, что вихревой призрак убивает не только тело, а и душу. То есть лишает посмертного существования.

Религиозность в империи пусть и без фанатизма, но существует в нескольких формах. Кто-то верит в рай, кто-то в реинкарнацию, кто-то в переход в иной, более благоприятный для жизни мир. Следовательно — ценность души признают все или почти все верующие.

Чем опаснее окружение, тем крепче вера. Или, как говорили в моей первой жизни: «В окопах атеистов нет». Здесь, в Лабиринте, даже безопасные участки ярусов безопасны условно и не всегда. Так что с религиозностью у народа обычно всё в порядке, и за свои души народ беспокоится всерьёз.

И я их понимаю, потому что точно знаю: душа — не миф, душа существует. Мои две жизни тому пример. Так что невольно и самому страшновато становится, когда задумываюсь над такими рисками.

Однако помимо всех этих ужасов, есть, как бы, светлый момент. Из вихревых призраков можно получить стартовые знаки ценнейших навыков.

Но вот именно, что как бы. Вихревики не очень-то стремятся делиться с людьми своими посмертными богатствами.

В принципе, ни один монстр к такому не стремится. Но именно здешний призрак способен предъявить кое-что поэффективнее простого несогласия.

Сами по себе эти твари непрочные. Большинство можно развеять одной удачной атакой. Вся проблема в том, что надо как-то достать до тушки. Дело в том, что навыки из них выпадают не просто так, а потому что они у вихревиков развиты. И самое ценное, что есть — особые стихийные щиты. Те самые, которыми каждый мечтает обзавестись.

То есть, прежде чем тушка вихревого призрака лишится защиты, надо хорошенько врезать по ней огнём или правильно подготовленным оружием. И бить придётся несколько раз, потому как даже самые слабые твари держат на себе минимум по два щита, каждый из которых запросто отражает любую атаку.

Призраки характером на рогачей совершенно

не похожи. Смелости в них ноль, зато трусости хоть отбавляй. Обычно они на полной скорости удирают после потери первого щита, спешно активируя новый взамен утраченного. Поэтому стрелять им вслед — не самая удачная затея. Да и сложно это проделывать, ведь при быстром движении частицы соли, застрявшие на гладкой поверхности их почти невесомых тел, сметаются потоком воздуха. С мельчайшими каплями «заряженного» масла ситуация похожая. То есть цель быстро теряется из виду.

В то же время у призраков есть и сходство с рогачами. Единственное сходство. При всей сложности охоты, что на тех, что на других, трофеи, даже низовые, выпадают нечасто, а редкие можно не увидеть и за месяц интенсивного промысла. Что до самых редких, там и вовсе лотерея безнадёжная. Щиты, что снятся мне в самых сладких снах, толком неизвестно из каких именно видов выпадают. Потому что явление это настолько редкое, что статистики или вовсе не существует, или, в лучшем случае, она отрывочная, по единичным случаям собранная.

Существуют куда менее хлопотные варианты для заработка защитных умений. Стихийные щиты разные бывают, некоторые можно добы-

вать без чрезмерных затрат времени и рисков потерять душу. Разумеется, такие навыки будут в чём-то уступать, однако на высоких уровнях развития они неплохо защищают от большинства угроз, плюс их развитие обходится значительно дешевле.

Цены в этой области — важнейший показатель, потому что они о-го-го. С учётом того, что не всё в Раве покупается за деньги, даже серьёзнейшие кланы далеко не всегда могут позволить себе «по максимуму» усиливать верхушку семьи самыми совершенными умениями.

В общем, на огромную «поляну», протянувшуюся по этой части дымки куда-то в сторону края яруса, народ ходит или по дурости, или по заказу солидных аристократов, способных достойно оплатить и организовать рискованную и продолжительную работу многочисленной команды. Очень уж здешние щиты хороши, они идеально подходят для лучших бойцов клана.

Но большая команда — это и шум большой. И следов она оставляет много, заметных издали. Да и редко такие мероприятия организовывают. Слишком дорого и долго, а результаты сомнительные. С учётом жёстких лимитов охоты в Лабиринте, смысла нет такое затевать. Есть куда

более эффективные способы и куда более важные для кланов трофеи. Например, те же сущности требуются всегда, всем, везде и в любых количествах.

Учитывая все эти сложности с «фармом», нет ничего удивительного в том, что нарваться на команду охотников в области обитания рогачей сложно. За их территорию тоже нет большого смысла забираться. Ведь «фауна» краевых областей яруса в той или иной мере схожая во всех направлениях. Лишь местами существуют «поляны», где повышены шансы найти особую добычу, лишь в исключительных случаях попадающуюся в других местах. Но, насколько мне удалось узнать, именно в этом направлении такие охотничья угодья неизвестны.

Это прекрасно, ведь там я смогу использовать Тень, почти не опасаясь возможных свидетелей.

Да, я сознаю, что против тамошних призраков даже порождение Некроса неэффективно. Но кто говорит о призраках? Тень будет заниматься исключительно рогачами. Насколько я сумел выяснить, столь мощное умертвие способно удерживать на себе несколько таких тварей, быстро их уничтожая. Для гарантии я его прилично усилю сразу после вызова. Быстрый рост параметров

в порождениях некромантии непрост и не всегда возможен, потому и приходится заниматься этим время от времени, порционно.

Рогачи для нас — не проблема. Главное, — встречать тварей Лабиринта не в первом подвернувшемся месте, а на заранее облюбованной позиции.

Что до остального, вихревые призраки могут стать неразрешимой проблемой даже для самой сильной и многочисленной команды. Но если говорить о нас, проблема решена.

Хотя не проверишь, не узнаешь. Так что без практики говорить о полном решении преждевременно.

Я ещё до разговора с великим мастером Фрегов к такой охоте подготавливаться начал. Разумеется, знать не знал, что снова здесь окажусь, просто выбрал несколько вариантов на разных ярусах. Разорился на почти пару десятков пузырьков с самым эффективным маслом против вихревых тварей. Также запасся столь же недешёвыми эликсирами, способными на короткое время замедлить похищение энергии паразитическими бесплотными сущностями. По опыту других ходоков по Лабиринту — средство верное.

И то, и другое использовать на охоте — мове-

тон, глупость и бессмыслица. Стоимость масла и эликсиров такова, что даже с Мерой Порядка прилично выше среднего добыча не окупит затраты.

Но не в моём случае, потому что моя Мера Порядка не просто выше среднего, а очень, очень и очень выше.

А ещё я не привык считать деньги, зато хорошенько усвоил, что за них нельзя купить абсолютно всё. Потому вдобавок потратился и на куда более дорогие средства, способные не только жизнь спасти, а и существенно упростить процесс охоты.

Ну и последний штрих: Проницательный взор Некроса. Ультимативное сканирующее умение, от которого полностью даже легендарная некрохимера не смогла защититься. А это, можно сказать, неоспоримый признак высочайшего качества.

Умение я усиливал день ото дня по мере разработки «ржавого замка». Оно уже столько раз доказало свою полезность, что откладывать его прогресс до лучших времён преступно.

Я настолько сильно его ценю, что даже атрибуты Жизни до сих пор не открыл. Ведь прекрасно жил без них раньше, так что они потерпеть могут, а вот мой «супер-сканер» регулярно спасает

шкуру.

Количество желающих эту самую шкуру заполучить не снижается. Скорее наоборот. Так что в условиях ограничения возможностей приоритеты приходится расставлять правильно, а не так, как хочется.

Сократившееся время отката и увеличившийся радиус действия позволят держать вихревых призраков чуть ли не под непрерывным наблюдением. Снизившееся потребление энергии Хаоса даст возможность применять умение снова и снова. Добытые через Бяку на чёрном рынке эффективные эликсиры будут эту энергию восстанавливать.

Зачем искать товар у сомнительных теневых барыг, если я могу позволить себя самые безумные траты в любой легальной алхимической лавке? Да потому, что почти всё, хоть как-то касающееся Хаоса, в империи или просто под запретом, или под запретом с угрозой членовредительства.

А то и смертной казни.

Не хочется даже разрешённые товары на эту тему покупать, привлекая нежелательное внимание. Так что мне не только о некромантии приходится помалкивать, а и о своих навыках

в хаотической сфере. Даже если есть возможность закрывать свои потребности в этой сфере официально, лучше так не делать. Люди здесь любопытные, им станет интересно: откуда у меня вообще такие потребности взялись?

Не нужен мне такой интерес.

В общем, то, что попасть в Тёмные кварталы я не мечтал, не отменяет тот факт, что я к ним хорошо подготовился.

Я не только к желанному ярусу всегда готов.

Я ко всему готов.

Глава 4

♦

Между призрачным и рогатым

Хлопок тетивы, и тут же обиженный рёв. Рогач, разогнавшийся для удара, запнулся за несколько шагов от Тени, потерял темп и равновесие, припал на передние лапы, проехался на них, взрыхляя тощую почву.

— Точно в шею! — злорадно воскликнула Ками.

— И минус ещё одна стрела, — недовольно прокомментировал я.

— Прости, Чак, не удержалась, — без малейшего намёка на искренность повинилась девушка.

— Стрелы нужны для дела, — напомнил я. — И вообще, ты нам всю охоту портишь. Забыла, у кого лучше трофеи выпадают?

— Да помню я, помню. Говорю же, не удержалась. Не будь таким занудой.

Как это нередко случается с моей соратницей, в бою она превращается в эмоциональную и плохо управляемую особу. Даже если это не бой, а всего лишь пародия на него.

Как сейчас.

Мы не стали торопиться забираться на терри-

торию рогачей. Сначала издали осмотрели её границы и прилегающие области с нескольких точек. Благо, сегодня Лабиринт решил побаловать нас относительно светлой ночью, и даже не слишком усиленное зрение Кими прекрасно справлялось с подобием сумерек.

Два глаза хорошо, а четыре лучше. По результатам рекогносцировки мы облюбовали, пожалуй, идеальную позицию для намеченной охоты. Подобие ступенчатой пирамиды с немаленькой площадкой на верхушке. Самое приятное, что вокруг её верхнего яруса стены не наклонные, а вертикальные. Существам с копытами ловить на них нечего.

Рогачи как раз копытные. Выглядят они, как плод противоестественной связи буйвола и крокодила, конечности от первого достались отменные, но для альпинизма не предназначенные. Однако первый желающий поделиться трофеями, приманенный к позиции, не стал отступать, столкнувшись с вертикальной кручей. К тому же наверху лишь я и Кими засели, Тень осталась на земле. Вот с умертвием он и схлестнулся.

Дальше, как и полагается, начали появляться всё новые и новые рогачи. Пока Тень справлялась с одним, их четверо стало. Мастера Стального

Замка и мудрые книги не соврали, кожа у тварей слишком крепка даже для моего непростого помощника. Необходимо несколько раз в одну точку ударить, чтобы панцирь начал поддаваться.

Плюс сказывалась разница в «базе» — здешние твари соответствовали приблизительно шестидесятой ступени просветления. И это если говорить только о самых слабых. Сильные и за сотку способны вырваться, причём прилично. Оставалось надеяться, что здесь, неподалёку от центра, такие монстры или не показываются вовсе, или случается это нечасто. Потому как не факт, что их остановят несколько метров вертикальной стены.

Размеры рогачей впечатляли. Умертвие на их фоне, скажем так, выглядело не слишком впечатляюще. И урон оно иной раз получало колоссальный. Восстанавливая его прочность, я, бывало, минута за минутой по откату применял Порождённую заботу. Благо, работал навык на тени ци и энергии смерти, потребляя того и того по чуть-чуть. Хватит не на один час такой схватки, однако радоваться рано. Если пожалуют ещё несколько рогачей, Тень начнёт опасно быстро сдавать. Так что, пожалуй, зря я бурчу на Кими. Пускай помогает, когда точно уверена

в удачном выстреле. Нет ничего плохого в том, чтобы жертвовать частью возможных трофеев ради благополучия нашего главного оружия.

Хотя нет, бурчать всё же надо, не то совсем от рук отобьётся. Скучно ей на камнях сидеть. В бой рвётся. А мы тут почти как на курорте расположились, праздно любуясь битвой, бушующей под нами. Я хотя бы лечением умертвия занят, да свои невеликие дебафы по возможности раскидываю, а вот ей, как чистому бойцу без специфических навыков, делать совершенно нечего.

— Чак?

— Что?

— А ты точно уверен, что призраков рядом нет?

— На все сто. Я ведь говорил, что даже самые крутые маскирующие конструкты моему навыку нипочём. Спасибо тому тессэрийцу, выяснил это на практике.

— И ты это решил по одному случаю? — недоверчиво уточнила девушка.

— А разве этого мало? Не думаю, что банда, массово ворующая благородных альф, нанимала самых дешёвых артефакторов. Там серьёзная конструкция, тот мастер меча сам это признал. Видела бы ты, как он удивился, когда контуры

вспыхнули. Так что эти призраки для Проницательного взора вообще ни о чём.

— Но я тут подумала… Твой навык ведь не может достать везде?

— А ты что, знаешь навыки, которые могут достать в бесконечности?

— Нет, конечно. Чак, ты понимаешь, о чём я.

— Да, понимаю. Кими, мастера говорили, что призраки зависают неподалёку, а навык достаёт гораздо дальше. Точнее не скажу, но расслабься, проблем не будет.

— Ты же говорил, что некрохимеру навык плохо видел. Значит, он не всё показывает. Откуда знаешь, что с вихревиками срабатывает нормально? Ты ведь их никогда не видел.

— Кими, это совсем другое. И вообще-то химера прекрасно показывалась навыком, просто там что-то вроде отвода глаз действовало, и подсветка не работала. Второй раз меня на такой фокус не купишь. Да и призраки местные обычно определяются даже не самыми приличными сканерами. Просто вихревые наиболее проблемные из них, поэтому иногда возникают сложности. Но с моим сканером такого не случится.

— Эх, вот бы мне тоже такое умение получить, — вдохнула девушка.

— Точно такое же вряд ли получится. Я не могу сдублировать свой навык, он в единственном экземпляре выпал. Так-то у меня в загашнике есть целых три сканирующих навыка. Но всё не то, один хуже другого, нет смысла таким мусором место забивать.

— Да и ты не сможешь их мне передать, — кивнула девушка.

Я в очередной раз применил Порождённую заботу и хитро улыбнулся:

— А вот тут ты ошибаешься. Могу.

— Ты уже намекал о таком. В чём секрет?

Забравшись в скрытое вместилище, я извлёк невзрачную с виду вещицу и зачитал описание:

— «Храмовое очищение для навыков. Позволяет снять со знака навыка печать запрета передачи постороннему лицу. Для снятия некоторых печатей может потребоваться несколько очищений».

— Ух ты! Я о таких только слышала. Где взял?

— Да всё у того же Некроса. Добрый товарищ оказался, много чем поделился. Жаль, всего лишь несколько штук. Даже не представляю, на что их использовать. В целом у тебя неплохие навыки, вот только строго под контактный бой заточены. Да и у меня под передачу мало что годится. Чтобы выбивать приличные умения, надо или как-то

выкручиваться, или охотиться на самых крутых тварей.

— Самых крутых нам не победить, — справедливо заметила Кими.

— Да, — кивнул я. — Но даже с нашими силами есть варианты добывать приличные навыки. Настолько приличные, что ради них уже не жаль эти таблички тратить.

Девушка указала вниз:

— Эти рогачи, по-твоему, такие варианты?

— Насчёт навыков они нам вряд ли подходят, — вздохнул я. — Но кое-что очень полезное, возможно, достанется. Я не о простых трофеях, я о редкостях.

— Они не самые крутые, но без твоей гадкой твари нам даже против таких делать нечего, — в свою очередь вздохнула Кими. — Слабые мы. До самой лучшей дичи даже с твоей некромантией не доросли.

— Ну надо же! — делано поразился я. — Ты, наконец, признала, что не всё на свете победить способна.

— Да я даже самого слабого рогача сама не потяну, — девушка указала вниз. — Убежать да, смогу, но серьёзно навредить — нет. Ты посмотри на них, они же непрошибаемые.

— И это говорит та, которая уже пятерых серьёзно стрелами проткнула?

— У них маленькое пятно на шее сзади, и уязвимо оно только в тот момент, когда рогач разгоняется и голову опускает перед ударом. Стоя перед ним ловить нечего, а сбоку в безопасности сидеть и постреливать, это какое-то издевательство, а не честный бой. Без твоей Тени какой толк от моего лука?

— Вот-вот. Тень пользу приносит, а ты вечно рычишь на неё.

— Ну ты же знаешь, как я отношусь к некромантии.

— Угу, знаю. А ещё я знаю, что в империи есть несколько кланов, практикующих некромантию с давних времён. И, между прочим, это уважаемые семейства.

— Ничего подобного, там больше страха, чем уважения, — возразила Кими. — И все эти кланы из южной части империи. Северяне такими гадостями не занимаются. Кроу древний клан севера, ты пошёл против традиций семьи.

— Кими, вообще-то я последний представитель этой семьи. Как видишь, славные традиции нас до процветания не довели. Вот и приходится их менять, пока Кроу совсем не исчезли. Кстати, на-

счёт того, что ты от рогача убежать сможешь, если придётся. Извини, что такое уточняю, ведь про навыки выспрашивать не принято. Но должен спросить: у тебя что, есть какое-то ускоряющее умение?

— Если тебе надо, я все навыки перечислю, как до этого атрибуты перечислила, — ответила Кими. — Глупо от тебя такое скрывать, так что всё нормально.

— Да мне бы со своими разобраться… зачем мне твой полный список. Ты просто насчёт ускорения скажи: есть такой?

— Конечно, есть. Чак, у всех бойцов есть ускорение. Иначе это не бойцы.

— Ну спасибо, Кими…

— Ты чего? Я что, чем-то тебя обидела?

— Да это я так… шучу. Дело в том, что у меня такого навыка нет.

Девушка пожала плечами:

— Ты вообще странный, так что всё нормально, не удивлена. Хотя нет, ладно, удивлена. Ты же говорил, что там, за морем, многих наёмников убил. И до этого всякое случалось. Неужели ни разу никакое ускорение не выпало?

Я покачал головой:

— Мусор на тему ускорения из наёмников

выпадал несколько раз. Такой даже на высоких уровнях почти бесполезен. Я, в принципе, и на него от безысходности согласен, но сразу руки не дошли, а чуть позже проблемы с ПОРЯДКОМ навалились. До этого, на севере, будто проклял кто-то. И тварей всяких разных валил, и людей доводилось. И ничего.

Кими кивнула:

— Ну да, с навыками часто ерунда какая-то. Сам знаешь, что те же Стихии из магов добывать бесполезно. Они никогда не выпадают, или, по слухам, выпадают редко и только из таких магов, которые сами себе армия. Будь иначе, я представляю, какая бы тогда охота на стихийников началась. Может и со скоростными навыками что-то наподобие. Хотя мне моя семья быстро ускорение сделала. Есть у Кри одно секретное местечко, где без проблем. А почему ты про такие умения заговорил?

— В том подвале, под башней, я убил одного ловкача.

— Да, я не забыла, ты же говорил.

— Он временами был ненормально-быстрым. Явно на каком-то навыке разгонялся. И я потом посмотрел, что из него выпало. В основном ничего интересного, но есть кое-что на ускорение. «Стре-

мительное скольжение». Слышала о таком?

— Да, — кивнула Кими. — Навык далеко не самый плохой, а наоборот. Он даже немного лучше моего основного, если их одинаково развивать. Действие очень короткое, зато откат короткий. И, самое главное, даже если его не сильно развивать, при нормальной выносливости почти без минусов работает.

— Это как? — не понял я.

— Разве не знаешь? — удивилась девушка. — А, ну да, ты же с такими навыками не работал. В общем, там за ускорение как бы платить надо. Особенно если несколько раз за короткий срок использовать. Усталость наваливается, иногда до сильной боли и скованности суставов доходит. Если сильно переусердствовать, можно получить растяжения или даже разрывы. Конечно, развивая ускорение и некоторые телесные навыки, эти минусы можно уменьшать. Но развивать придётся прилично, чтобы заметный эффект получился. А у Стремительного скольжения минусы слабенькие, и при развитии умения их можно полностью или почти полностью убрать. Точно не скажу, сколько чего надо, это не наш семейный навык. Я знала только одного родственника с таким. Он привёз его из-за моря, когда долго путешествовал

по миру.

— Семейные навыки? — заинтересовался я. — Это что, вы всей семьёй охотились на определённую добычу?

— Ну да. У нас были свои охотничьи угодья. Мы же приличная семья, а не какая зря. Правда, ничего особенного у нас там не водилось.

— Скольжения аж четыре знака выпало, — не удержавшись, похвастал я.

— Ого! Получается, у того бандита навык хорошо развит.

— Угу. Был развит, — поправил я. — Кими, я это к тому, что могу его передать. Ускорение лишним не бывает.

— Мне передать? — уточнила девушка.

— Нет, рогачу, — усмехнулся я. — Кому мне его ещё передавать? Ты, и, возможно, Бяка, вот и все варианты.

— Это тот помощник твой? А почему возможно? Не до конца ему доверяешь?

— Я ему вообще не доверяю. Нет, не в смысле того, что он предатель, а потому что… В общем, с ним всё непросто. Некоторые черты характера надо бы поправить, да, боюсь, не получится. Запущенный случай… долго рассказывать. Ну так тебе нужно Скольжение, или нет?

— Да кто же от такого навыка отказываться станет? Но Чак, ты уверен, что стоит ради меня табличку тратить? Это очень дорого. Да и не в деньгах дело, ведь их нельзя купить. Ну, то есть, может и можно как-то, но я не представляю, кто согласится такое продать. Они всем нужны.

Я покачал головой:

— И что мне с этими табличками делать? Солить? Они с весны без дела валяются, ни одной не потратил. Ждать, когда что-нибудь получше выпадет? И когда это случится? Нет, пусть начинают на нас работать. И скольжение стоит не одну, а две штуки. Я проверил свои запасы, там почти все можно за одну передавать, значит, навык действительно стоящий.

— Да ты даже не представляешь, насколько стоящий, — многообещающе произнесла Ками. — Между собой его иногда называют «Лунная мечта лучшего гвардейца». Это потому что для приёма в имперскую гвардию есть перечень требований. Одно из них: хорошо развитый приличный навык ускорения. То есть не какой зря, а что-нибудь получше. Отказывают часто, но именно к Скольжению никогда не придираются, даже если оно еле-еле развито. Но учти, его дорого развивать. Дико дорого. Очень много символов ци и

знаков навыка нужно даже в самом начале. И чем выше его поднимаешь, тем больше их требуется. А так как навык частично хаотический, еще и знаки хаоса придётся вкладывать. Их и купить сложно, и люди напрягаются, когда такое ищешь в больших количествах. Мало того, что разориться можно, так ещё и проблемы получишь.

— За это не переживай, разорение нам пока не грозит. Уж с символами и знаками проблем нет, и сомневаюсь, что они когда-нибудь возникнут. Знаки хаоса тоже не страшно, запас хороший. Так что решено, Скольжение передам тебе. Всего у меня шесть табличек. Так что даже если решу, что надо и с этим обормотом поделиться, запас на один приличный навык останется.

— А себе открывать его будешь? — спросила Кими.

— Хотелось бы, конечно. Но сама знаешь, у меня сейчас с ПОРЯДКОМ такой завал, что новый навык открывать, это целая история. Не представляю, когда смогу за это дело взяться.

— А твой знакомый искусник что говорит? Ничего нового не придумал?

— Не знаю, может и придумал. Надо бы зайти к нему, пообщаться. Неделя непростая выдалась, не до него было. Кими, посмотри вниз. Видишь,

сколько шаров выпало? По моим подсчётам, приблизительно каждый третий рогач вот так погибает, с зависшими трофеями. Жаль, ничего хорошего не достаётся.

— Это ты по тому, что тебе выпадает, судишь? — поняла девушка. — А что там вообще?

— Символов, знаков и атрибутов ПОРЯДКА полным-полно. Состояния ПОРЯДКА тоже неплохо сыплются. Стихийной добычи раза в три с половиной поменьше, если по количеству. Сущности неплохо падают. На четырнадцать рогачей пять штук получилось, плюс неизвестно, сколько в шарах зависло.

— Пять?! — чуть не подпрыгнула Кими. — Если по две в неделю сдавать, получается, мы уже всё набрали и даже прибыль получилась. А мы тут только начали и ещё не подбирали шары. Вон, посмотри, ещё парочка бежит. И ужас этот твой четверых не добил. Сами добро приносят, и добра этого много. Гораздо круче получается, чем за элементалями гоняться.

— Ну ты сравнила, — усмехнулся я. — Элементали это, считай, самое мелкое, что здесь водится. Если не вспоминать про импов, те вообще ничтожество. Ну, и тварей Пустоты вспоминать тоже не нужно, там расклады иные. Плюс элементали,

по сути, бестелесные и бестолковые. После смерти полностью рассеиваются, от таких малышей многого не жди.

— Они не сразу пропадают, — возразила Кими. — Отломанные когти от элементалей Пустоты можно некоторое время использовать. Они острые, почти всё запросто перерезать могут.

— Да я и не думал с этим спорить. Я к тому, что рогачи не элементали. Из них не только обычные трофеи можно брать. Я про ПОРЯДОК, Стихии и прочее.

— А что ещё, если не обычные? — уточнила Кими.

Я раскрыл книжицу невеликого формата с обложкой из жестковатого пергамента и страницами из шёлковой бумаги. Открыл, чуть полистал, зачитал фрагмент из описания:

— «Материалы для ремесла дешёвые: шкуры, кости. Подороже, дорогих и редких нет. Материалы для артефакторики дешёвые: рога, зубы, выточки копытные, шейные позвонки. Подороже, дорогих и редких нет. Материалы для алхимии дешёвые: кровь, зубы, простые кости, глаза, мозг головной, мозг спинной. Подороже: серно-жёлтый пузырь рогача справа посредине внизу в середине туши под органом похожим

на свернувшуюся змею синего цвета. Дорогих и редких нет. Материалы особые дешёвые: таковых нет. Материалы особые подороже: таковых нет. Материалы особые дорогие: кость низовой структуры (выпадает редко, для добычи одной ватаге хороших охотников надо поработать полный день). Материалы особые редкие: кость верхней структуры (выпадает очень редко, для добычи одной ватаге хороших охотников надо поработать полную неделю или две), кость основы (почти не выпадает, для добычи одной ватаге хороших охотников может не хватить и нескольких месяцев)».

— Это мы что, рога пилить им будем? — поморщилась Кими.

— Зачем они тебе?

— Как это зачем? Их продать можно, ты сам только что сказал.

— Да брось ты копейки считать. Деньги у нас есть, а вот времени на лишнюю возню нет. Кости структуры и основы, вот что брать надо. Разделывать туши не придётся, они отдельно выпадают. Вне ПОРЯДКА, сами по себе.

— Я знаю, — сказала Кими. — С ними так же, как с камнями. Вот только камни стоят раз в пятнадцать дороже. И попробуй их ещё найди по

такой цене.

— Кости ты тоже так просто не купишь, — сказал я. — И то, и то продавать не любят. Сразу по кланам оседает, или лежит по одной или две штуки у самых обнаглевших торговцев. По невменяемым ценам, само собой.

Кими замотала головой:

— Там сложнее. Камни в Раве только в Лабиринте можно добыть, а вот с костями есть и другие варианты. Да и торговцы с юга их привозят иногда. Дорого и редко, конечно, но хоть какое-то разнообразие источников получается. С камнями всё сложнее.

Я указал вниз:

— Вон, видишь, возле переднего копыта валяется косточка? Похоже, это она.

Девушка прищурилась, глядя в указанном направлении, и удивилась:

— Больше на мусор похоже. Как ты её заметил?

— Навык от Некроса их подсвечивает хитро, с ним такое трудно пропустить.

— Их? То есть она там не одна?

— Конечно не одна. Я уже шесть штук насчитал. Просто эта самая ближняя и лежит удачно, ничем не прикрытая.

— Супер! — обрадовалась девушка. — Даже если они низовые, это куча денег.

Я поморщился:

— Вот снова ты о деньгах. Кими, пора уже усвоить, что не в них счастье. Такие вещи не на продажу, они нам самим пригодятся. Одной кости основы и девяти костей низовой структуры хватает на установку малого костяного портала спасения или ближнего перемещения. Ни одной основы пока не выпало, но я уверен, что хотя бы парочку мы сегодня точно добудем. Порталы нам пригодятся.

Кими тоже поморщилась:

— Штука хорошая, но если брать именно малые костяные, они самые низовые. Толку от них нет.

— Почему это нет?

— На сколько такой портал дотягивается? На пятьсот шагов? На тысячу? Особо не попутешествуешь.

— Во-первых, не на тысячу, а больше. Где-то на полторы с небольшим, если моими шагами считать. Во-вторых, я разве что-то говорил о путешествиях? Вдумайся в название: «Костяной портал спасения». С костяным всё понятно, у нас ведь не камни, а кости. Портал, тоже понятно, это средство переноса в пространстве. И что

у нас остаётся? А остаётся «спасение». То есть он не только для странствий предназначен, он шкуру сберегает, вытаскивая тебя из ситуаций, где ногами выскочить не успеваешь. Поставь такой в защищённом месте Стального Замка, и поблизости от стен тебя уже не смогут схватить и в мешок упаковать. Даже если окружат в три ряда, ты мгновенно переместишься.

— Вроде не так уж и мгновенно, — неуверенно заявила Кими.

— Ты неправа. Да, некоторая тренировка потребуется, и придётся вовремя успевать понимать, что надо срочно исчезать. Но при желании можно неплохо это отработать. Помнишь, я рассказывал, как напали на нашу усадьбу? Пенс тогда и сам выскочил, и Камая с собой прихватил. Причём он исчез именно мгновенно. Сомневаюсь, что у него сработал навык перемещения. Такие навыки попадаются редко, и радиус действия у них невелик. Значит, это было что-то другое. Скорее всего — такой портал.

— Вряд ли его портал был костяным, — сказала Кими. — Даже с костями верхней структуры он работает недалеко. Ты рассказывал, что тогда, при этом странном взрыве, сознание потерял. Значит, Пенс мог успеть вернуться и добить тебя.

Раз не успел, получается, его забросило куда-то далеко. Нет, это точно не кости.

— Да какая разница, через какой именно портал улетел этот будущий покойник, — отмахнулся я. — Главное в том, что его метод работает как надо. Для начала оборудуем себе такие точки в школе.

— Не получится, — возразила Кими. — Стальной Замок, это, фактически, огромный защитный артефакт. Портальные структуры в него не впишутся. Это я точно знаю. Предосторожность против постороннего проникновения.

— Да, звучит логично, — признал я. — Не слышал о таком, но не удивлён. Ведь будь иначе, ученики старых выпусков могли бы массово держать лазейки для проникновения на территорию. А это чревато. Значит, поставим порталы где-нибудь поблизости от ворот. Вокруг нас такое движение нехорошее, что немного костей можно пожертвовать на это дело. Для начала самые простые варианты попробуем использовать, а дальше посмотрим.

— На что посмотрим? — спросила Кими.

— На то, что дальше будет. Ведь здесь, в Лабиринте, можно и простые камни собирать, и призрачные нефриты, и бледные лунники, и

даже безупречные кристаллы.

— Безупречные? — удивилась девушка. — Никогда не слышала, чтобы такие отсюда выносили. Точнее да, слышала, но для этого надо найти высшую тварь Стихии, или что-то вроде неё. А такие монстры мало того, что очень редкие, против них обычным охотникам делать нечего. Да и самые лучшие клановые воины в одиночку вряд ли справятся. Там совсем другая охота, там непонятно, кто на кого охотится. Да и не факт, что получится выбить. Шансы так себе.

Я покачал головой:

— Всё так, но учти, что их можно и с тварей попроще добывать.

— С чего ты это взял?

Я потряс книжкой, после чего ткнул в неё пальцем:

— Вот тут коротко и ясно написано: где, когда и из кого их получалось выбивать. Четырнадцать видов тварей, из которых шесть встречаются в приличных количествах и предсказуемо, а не поодиночке и случайно.

Глаза Кими удивлённо расширились:

— Это где ты такую книжку взял? В библиотеке попалась?

Я покачал головой, загадочно улыбаясь:

— Нет, не в библиотеке. Мне её Ретто дал.

— Ретто? — нахмурилась девушка. — Не помню такого. Кто это?

— Великий мастер Фрегов.

— Откуда ты его знаешь?!

— Да так… познакомились прошлым вечером. Эту книжку они много лет всем кланом составляли, по результатам охот в Лабиринте. Ну и заодно шпионили за охотниками других семейств, куда же без этого.

— Чак, это чепуха какая-то. Такие книжки посторонним не показывают. Чуть ли не главные клановые секреты. Этого Ретто за торговлю секретами могут наказать. И не посмотрят, что он великий мастер.

— Сомневаюсь, что это полный сборник, доступный Фрегам, — неохотно признал я. — Но даже если в книге лишь половина собранной ими информации, это всё равно много. Очень полезная вещь. Сэкономит нам прорву времени.

— Ты что, купил её? — с сомнением спросила Кими.

— Вообще-то нет, но можно сказать и да. Я договорился с Фрегами.

— На что договорился?! Чак, ты совсем меня запутал. Я думала, ты уже почти враг Фрегов, и

тут вдруг такое…

— О вражде речи не шло, — возразил я. — Всего лишь мелкие недоразумения с Дорсом. Если ты не заметила, у него с половиной учеников какие-то недоразумения. Так-то в Стальном Замке хватает идиотов и похлеще этого зазнайки, устраивать из-за каждого вражду не принято. Иначе все кланы будут вечно друг с дружкой воевать.

— Так о чём договор, я не поняла?

— Ретто попросил меня помочь Дорсу занять второе место по итогам года.

— И ты согласился? — голос девушки дрогнул.

Пришлось сокрушённо вздохнуть:

— Эх, Кими, вот за кого ты меня принимаешь?.. Всерьёз подумала, что я променяю тебя на какие-то коврижки от Фрегов?

— Но на что ты тогда договорился?

— Второе место твоё, так что пускай эти Фреги катятся куда-нибудь подальше.

— Тогда я вообще ничего не понимаю… Это что получается: он подарил тебе такую ценную книжку и потом куда-то покатился? Бред какой-то…

— Не надо понимать меня буквально. В общем, мы обсудили все варианты, и Ретто согласился на третье место. Покривился, конечно, но куда ему деваться. Я так понял, имперская канцелярия

заинтересовалась секретами удивительной успеваемости Дорса. Или родители других учеников жалобами закидали, или мастер Ур подсуетился. А может все вместе надавили. Сама знаешь, многие были недовольны, а это плохо для репутации Стального Замка. Так что не удивлюсь, если мы больше не увидим тех мастеров, которые Дорсу баллы ни за что подкидывали. Ну, а на третье место мы его как-нибудь затащим. В сравнении с общей массой учеников он не такой уж тупой, да и достаточно сильный, а у нас сущности стихий есть. Третье место точно обеспечим.

— И ты согласился на это всего лишь за книжку?! — возмутилась Кими.

Я усмехнулся:

— Ну как ты могла такое подумать? Я может и деревенщина, но деревенщины тоже считать умеют. Книжка это даже не аванс, это так… небольшой знак доброй воли. На период обучения и мне и тебе Фреги оказывают особое покровительство. Их люди станут защищать нас, явно и скрыто. Нам будут помогать в тех вопросах, которые без Фрегов решить сложно или невозможно. Некоторые трофеи через них сможем доставать, или менять их на что-нибудь из наших запасов. В общем, у нас пока только

предварительный список. Так что, если чего надо, давай вспоминай. Добавим.

— И ты им ничего не обещал, кроме третьего места для Дорса? — деловито уточнила девушка.

— Ничего, — подтвердил я. — Разве что, весьма вероятно, придётся подкинуть немного сущностей. Но это оговаривается отдельно и за отдельную плату. В смысле, за какие-нибудь особые услуги или в обмен на редкие трофеи, которых у нас мало.

Кими чуть призадумалась и кивнула:

— В принципе, не вижу ничего плохого. Ты делаешь лишь то, что разрешено правилами Стального Замка. И, насколько я помню, у Кроу никогда не было открытой вражды с Фрегами. Ваши основные владения располагались далеко на севере, вы с ними почти никак не пересекались. Так что если всё так, как ты сказал, никакого урона для чести не вижу. Но всё же жаль…

— Чего тебе жаль, Кими?

— Да я тут про Дорса подумала… Он неприятный. Нечего ему в лидерах делать. Получается, гавкал на тебя, как пёс уличный, а ты теперь ему помогать должен. Неправильно это. Он хотя бы извинился?

— Я решил, что извинения тут лишние.

— Зря. Его надо как-то наказать. Слишком ты добрый, Чак.

Злорадно усмехнувшись, я покачал головой:

— А вот тут ты заблуждаешься. Нет, насчёт доброты, это да, нельзя не признать, что её у меня хватает. Но только не для Дорса. Я для него придумал кое-что получше извинений. Без ущерба для чести, всё прилично, но он будет очень недоволен.

— Ты о чём?

— Сама увидишь.

— Что я должна увидеть?

— Уж будь уверена, ты такое не пропустишь, — сказал я уже бездумно.

Все мысли в один миг на другое переключились.

Кими, уставившись вниз, нахмурилась:

— Чак, посмотри, какой огромный рогач мчится. И за ним ещё парочка обычных. Он очень большой, таких здесь ещё не было. Наверное, если сильно разбежится, сможет до нас добраться. Чак, ты туда смотри, а не вверх. Чак, ты чего?!

Я, даже не подумав отпускать голову, ответил еле слышно:

— Над нами проблема покруче. Сразу два призрака высветились. Оно, конечно, хорошо, вдвое

больше добычи, но я-то на одного рассчитывал…

Кими отбросила лук и выхватила меч:

— Где они?! Покажи пальцем!

— Высоко… слишком высоко… Тут стрелять надо, а не мечом махать.

— Хаос! — воскликнула девушка. — И как же я их достану из лука, если ничего не вижу?!

— А вот за это не переживай. Сейчас они между собой разберутся, кто из нас кому достанется, и спустятся.

Глава 5

♦

Огонь и стрелы

Вихревые призраки — создания неприятные, но, к счастью, редкие. Даже здесь, на, можно сказать, их любимой поляне, встретить невидимую тварь не так-то просто. Разумеется, если ты специально этого не добиваешься.

Я добивался именно специально, но, исходя из вышеописанного, полагал, что редкие вихревики будут показываться поодиночке. Даже не было уверенности, что за всю ночь хотя бы одного удастся приманить. Естественно, тактику борьбы разрабатывал против единичной цели.

Две твари — это ровно в два раза больше того, на что я рассчитывал. А уж то, что именно в этот момент к пирамиде подоспел какой-то особенный, никогда доселе невиданный рогач, это вообще ни в какие ворота не лезет.

Они тут что, сговорились?!

Ну да и ладно, жизнь мне уже столько сюрпризов подкидывала, что давно пришлось к ним привыкнуть. И потому вместо закономерной растерянности мгновенно пришло осознание ситуации и понимание некоторых перспектив,

что она открывала.

— Кими, убери меч! — воскликнул я, торопливо поджигая факел.

— Убрала. Что дальше?

— Хватай лук и готовь стрелу.

— Особую, или обычную достать?

— Особую, конечно, — ответил я, даже не подумав уточнить.

Потому что без уточнений понятно, о чём речь. Мы, готовя призракам тёплую встречу, разложили на камне дюжину слегка модифицированных стрел. Обычные охотничьи «срезни» с «зубастыми» краями наконечников, обработанные маслом против вихревиков. На древко накрутили паклю, смочив её тем же нелюбимым призраками веществом. Не забыли натереть солью. Ущерба от неё не жди, зато всего лишь несколько мелких крупиц заставляют проявляться тварей в видимом обычным зрением диапазоне.

Тоже взявшись за лук, я торопливо обернулся, бросив на Тень лечение. Умертвие уже схлестнулось с громадным рогачом, и предчувствия у меня не самые позитивные. Не уверен, что, даже восстанавливая порождение Некроса по откату, смогу удержать его от разрушения. Очень уж сильно ему достаётся. Копытная тварь лупит не

только физически, она ещё и какой-то навык использует, из-за чего туша разбрасывает мириады искр в момент атаки. Каждый из таких огоньков живёт своей жизнью. Зависает на миг, после чего, будто миниатюрная самонаводящаяся ракета шустро направляется к цели и гаснет только после столкновения с ней. Прочность порождения Хаоса и Смерти после впитывания сияющего «картечного заряда» снижается с чудовищной быстротой.

Если ещё и призраков придётся встречать, это всё, без шансов. Тень при таком прессинге и минуты не продержится.

Значит, с вихревиками надо как-то разобраться до того, как мы останемся без нашего главного оружия. Ведь Кими права, от столь необычного рогача пирамида вряд ли защитит. Даже если не сумеет заскочить к нам с разбега, быстро пробуравит себе дорогу. Вон как разлетаются камни под его копытами, или когда искры их задевают.

Рискуя заработать косоглазие, я следил и за Тенью, и за рогачами, что терзали умертвие с разных сторон, и за призраками, которые болтались высоко над головами, распределяя вкусную добычу. Напряжение такое, что даже перестал пытаться за энергией приглядывать. Не успевал.

Да и уровень работы с ней у меня слабоват для такой ситуации, потому что вихревики среди потоков проявлялись едва-едва. Если не знать, где их искать, вряд ли заметишь неладное.

Невидимые твари медлят, не спускаются. В то, что они решили остаться мирными наблюдателями, не верилось. Насколько я понял, эти жадные до жизни твари не отличаются повышенной смелостью, так что отказываются от нападения лишь в том случае, когда не уверены в успехе.

Мы с Кими не смотримся серьёзно, и нас всего лишь двое. Лёгкая закуска для парочки вихревиков.

Чего же вы медлите? Давайте-давайте, бегом вниз, пока главный рогач вашу добычу не перехватил.

Будто подслушав мои мысли, призраки устремились вниз. Причём не так, как полагается двигаться призракам. Я-то полагал, что они неспешно, будто шары воздушные, к цели снижаются, а эти начали пикирующие бомбардировщики изображать.

— Кими! Смотри внимательно!

— На что смотреть?

— Сейчас я первого подсвечу, и сразу в него бей.

Картинка от Взора Некроса своеобразная, с непривычки не сразу понимаешь, что здесь и как. Однако я с этим навыком давно свыкся, да и помех над головой нет. Так что обе цели видел прекрасно.

Оставалось лишь выбрать самую шуструю. Мне эти твари не нравились настолько, что ни единого шанса присосаться не хотел им оставить. Даже на миг не позволю к себе или Кими прикоснуться.

Поднёс стрелу к факелу, чуть выждал, позволяя пропитанной маслом пакле разгореться. Холодное масло работает хуже разогретого, это широко известный факт.

Так что, пусть запылает поярче.

Выстрел.

Призрак, увидев стремительно мчащийся на него огонёк, успел дёрнуться, пытаясь пропустить его мимо. Возможно, тварь бывалая, ведь большинство вихревиков подобные атаки игнорирует. Их лишь огненная магия способна смутить сразу и любого, простого огня они не боятся. Но вряд ли я здесь первый, кто до таких фокусов с маслом догадался, и опытное порождение стихийной бездны уже знает, что опасаться следует даже того, что выглядит безобидно.

Попал не туда, куда целился, но и не краешком задел. Стрела, с виду не замедлившись, пролетела через невесомую плоть, однако что-то её там цепляло, то и дело заставляя расставаться с крупицами соли, клочками пакли и капельками разогретого масла.

Маскировка с призрака слетела вмиг. И после этого даже секунды не прошло, как сквозь тварь пролетела ещё одна горящая стрела. Кими не зевала, и реакция у неё сумасшедшая. На этот раз плоть призрака создала такое сопротивление, что немалая часть пакли слетела с древка и задержалась в недрах туши, устроив там миниатюрный пожар.

Подраненная тварь резко затормозила. Перехотела с нами сближаться. Но не тут-то было, повредило её здорово, что скверно сказалось на моторике. Да и парить, как прежде, уже не получалось. Гравитация медленно, но уверенно потащила её к земле.

Как раз навстречу очередной парочке стрел.

Второй вихревик понял, что пикировать ему больше не хочется. Лакомые людишки оказались теми ещё хитрецами, коварную ловушку подготовили. Признаться, я и сам не ожидал, что всё окажется настолько просто. Ведь не раз и не

два читал и выслушивал, что призрак действует неспешно и при малейшей угрозе стремительно уносится восвояси, унося с собой так и не добытые трофеи. Никто не говорил, что они способны атаковать настолько лихо и удачно, подставляясь по полной.

Сейчас может и рады убраться побыстрее, да только с инерцией даже эти практически невесомые создания вынуждены считаться.

Первому призраку, похоже, всё. Уже не взлетит.

— Кими, готовься! Сейчас второго покажу! Дави его сразу, а этого потом добьём!

— Поняла!

Я, подсвечивая резко маневрирующую цель, выстрелил чуть раньше девушки, и задел фантома еле-еле. Не рана получилась, а царапина. Спасибо, что этого хватило, чтобы выбить из невидимости. А вот спутница и вовсе промахнулась. Чёртов хитрец вовремя осознал, что устраивать экстренное торможение перед парой лучников — плохая затея. Не успев толком снизить скорость, он вновь начал её наращивать. И к нашему несчастью, «придавил» газ в тот миг, когда мы принялись его обстреливать. Он бы всё равно не отвертелся от неприятностей, если бы

вдобавок не поменял курс, продолжая при этом быстро снижаться. Но теперь не на нас падал, а в стороне. Вот потому и сумел отвертеться от тесного знакомства с пылающими «гостинцами».

Я, лихорадочно просчитывая последствия манёвра твари, понял, что достать её второй стрелой уже не успеваю. Пока поднесу к факелу, пока дам огню охватить паклю, пока выпущу, призрак скроется за дальней стороной площадки. Стрелять сквозь пирамиду не получится, придётся переместиться к её краю, причём мгновенно сменить позицию не получится. Вихревик, тем временем, пройдя низко над землей, успеет удалиться достаточно, чтобы наша стрельба стала неэффективной.

Поэтому надо что-то делать прямо сейчас, пока тварь рядом и её ничто не скрывает.

Огненная искра с текущими параметрами движется не так уж быстро, зато призрак скорость набрал приличную. Успев разогнаться за считанные мгновения, он опасно сблизился с нами и не смог вовремя сманеврировать. Стихийный заряд, в отличие от стрел, не пронзил его тушу навылет, а засел в глубине, где ярко полыхнул, будто отыскав какое-то легковоспламеняющееся топливо.

Вихревику поплохело настолько сильно, что

дальше он пикировал уже неуправляемо. И, задев край площадки, разлетелся на туманные лоскуты, быстро растворяющиеся в воздухе.

Кими тем временем не забывала про лук и уже успела подготовить очередную стрелу. Увидев, что сотворила Искра, она выстрелила в первого подраненного призрака, что так и продолжал медленно опускаться на площадку. Как по мне — лишнее, никуда он от нас уже не денется.

Ну да если хочется, пускай пуляет.

Интуиция:*Бояться надо не призраков*

С одной стороны — странноватое заявление. Тут абсолютно все призраков обязаны бояться, ведь это самый нежелательный противник. Однако я удивляться не стал, потому что одновременно с сообщением ощутил нечто особенное, что словами не передашь. Такое способен понять лишь некромант, причём не всякий, а с печальным профессиональным опытом.

Нет, скорее даже не печальным, а разорительным.

То самое чувство, когда вмиг теряешь целый отряд отборных помощников.

Отряда при мне нет, зато есть умертвие, способное разнести до состояния костяной муки целую

армию низовых порождений Смерти. Точнее — было умертвие. Увы, но пока я отвлекался на призраков, рогачи успели разобраться с Тенью.

Но со своими делами они ещё не закончили. Мы ведь никуда не делись. И если для обычных тварей вертикальная стена под площадкой непреодолима, про их вожака такое не скажешь. С разбегу расчётливо вбил копыта передних ног в камень, отскочил, повторил, но на этот раз башкой отработал. Бил с такой дурью, что дрожь пирамиды подошвами ощущалась.

Несколько секунд, и проделал нишу. Ещё несколько, и обвалил над ней часть блоков.

Кими, с тревогой глядя на беснующуюся тварь, покачала головой:

— Чак, этот рогач канаву в камне делает. Если так и будем стоять, быстро себе дорогу наверх устроит.

— И что ты предлагаешь? Выхватим мечи и порубим его на куски?

— Может хватит уже намекать, что я только мечом и умею махать? Здесь что-то другое надо придумать. Если как-нибудь боком его развернуть перед ударом, можно попробовать в шею попасть. Я говорила, там слабое место. Оно у каждого есть.

— Сильно сомневаюсь, что у этого оно слабое, — возразил я. — Серьёзная тварь, против такой надо что-нибудь особенное.

— Ну я не знаю, что ещё, если не лук. Приближаться слишком опасно, у него какой-то серьёзный навык атакующий.

— Значит, просто постоим, подождём.

— Но Чак, чего ждать? Если заберётся сюда, мы долго не продержимся. Это же минимум сто пятидесятая ступень. Смотри сам, он некоторые блоки напополам разбивает. А там в каждом полторы тонны, если не больше.

Я покачал головой:

— Поверь, Кими, этот рогач покруче сто пятидесятого. Как бы ни все двести.

— Ну ты и утешил! Может попробуешь снова поднять этот свой чёрный ужас?

Злорадно усмехнувшись, я не удержался:

— А кто говорил, что некромантия, это нехорошо и неправильно?

— Я говорила. Конечно нехорошо, даже не спорь.

— Вот как? Значит, некромантия это ай-яй-яй, но тёмное и ужасное умертвие изволь поднять заново?

— Да, так будет правильно. Ведь если его не

поднять, всё ещё хуже станет.

Пирамида дрогнула от очередного удара, после чего загрохотали сыплющиеся камни. Выглянув за край, я увидел, что от стены на немалой площади полностью отделился внешний слой, после чего обрушился. Блоки весом в полторы тонны и больше обрушились на нижележащую площадку, некоторые достигли её края и покатились по склону, создавая изрядный шум. Отдельные камни при этом задевали рогачей, или даже попадали в них, прилетая всем весом. Но даже самые слабые твари относительно достойно выдерживали такой «град». Ни один монстр не свалился.

Да уж, с физическим оружием против таких крепышей справляться сложно.

— Ну так что там насчёт этой твоей Тени? — добавила Ками.

Я покачал головой:

— Вызвать можно, но не всё так просто. Приходится некоторые условия соблюдать. Так что прямо сейчас не получится. Да и не нужно это. Без Тени справимся.

— И как же?

— Да как я уже сказал. Будем стоять здесь и смотреть.

— Бред какой-то. Просто смотреть, это непра-

вильно, такое нигде не работает.

— В принципе да, ты права, вообще не работает. Но я имел ввиду именно здесь. Всё будет хорошо. Наверное.

— Так наверное, или точно? Что ты задумал? Глядя на тебя, сильно подозреваю, что-то интересное задумал.

Я медленно кивнул:

— Да, ты права, есть интересные мысли. Задумал постоять и посмотреть, как всё будет. Прекращай уже фыркать, ты кое-чего не знаешь. Дело в том, что эта пирамида пустая. Взор Некроса подсветил, что она над огромным колодцем построена. До дна навык не дотягивается, но у меня такое ощущение, что до него очень далеко. Если этот рогатый так и продолжит стучаться с разбега, придётся ему полетать. Тварь мощная, но, как и ты, не всё знает. Да и головой думать надо, а не стены ею ломать.

Будто доказывая мне, что именно для стен она и предназначена, рогач отошёл на край нижележащего яруса, нехорошо всхрапнул, стукнул копытами, согнул все четыре конечности, и понёсся вперёд, пригибая массивную башку.

— Похоже, сейчас вляпается, — усмехнулся я, не сходя с места.

Кими попятилась и осторожно предупредила:

— Чак, тебе, наверное, лучше знать, но я думаю, что если под нами пустота, нежелательно стоять над ней, когда такое творится.

— Да, ты опять права, — сказал я и шагнул следом, подхватывая с камня оставшиеся стрелы.

В этот миг рогач применил какой-то ускоряющий навык, вмиг разогнавшись до такой скорости, что глазами трудно уследить за его передвижением. В стену пирамиды будто немаленький метеорит врезался. Несколько блоков лопнули, рассыпаясь на куски, несколько вылетели из кладки, вдавливаясь в пустоту, что за ними скрывалась. Монстр обиженно взревел, когда, не сумев остановиться, влетел в недра сооружения, где не обнаружил под собой опоры.

— Есть! — воскликнул я радостно, но тут же нахмурился.

Пирамида и раньше ходуном ходила, но только на короткие мгновения, в моменты ударов. Сейчас же колебания кладки не затухали, а наоборот, усиливались.

Начиная догадываться, чем это пахнет, я припустил со всех ног к противоположному краю площадки, заорав во всю глотку:

— Ускоряйся, Кими! Ускоряйся! Навыком!!!

Сам я такими умениями не обзавёлся, однако Ловкости не занимать, и бегать меня сама жизнь часто и тщательно обучала. А пирамида — объект непростой. Камни не как зря устроены, а друг дружку поддерживают, образуя своеобразное подобие переплетения. Исчезновение нескольких не должно привести к катастрофе, что разрушит всё сооружение, но локальные последствия возможны. Однако даже на небольшой площади все разом обвалиться не должны. Скорее всего, обвал ограничится десятками блоков, что устремятся вслед за попавшим в западню рогачом. Так что надо просто успеть убраться от эпицентра его вредительской деятельности.

Похоже, в пирамидах я полный профан. Потому что эта поступила вопреки моим предположениям.

Рухнула если не полностью, то на очень и очень широкой площади. Похоже, вся верхняя площадка в один миг устремилась вниз, стремительно рассыпаясь на составлявшие её блоки.

Опора подо мной исчезла, и я полетел в беспросветный мрак древнего подземелья.

Надеюсь, что в одиночку в полёт отправился. Нет, я не о рогачах, и не о каменных деталях конструкции, и тех и других вокруг меня хватало, и

все они двигались по тому же маршруту.

Я о Кими подумал.

Непонятно, успела она выскочить, или её тоже затянуло. Потому что у меня шансы пережить такое приключение есть.

А вот у неё — вряд ли.

Глава 6

♦

Высшие неприятности

Как я уже говорил, о глубине колодца изначально только догадывался. В том смысле, что знать не знал, какова она, лишь подозревал, что немаленькая. Про подземелья здешние мне до этого слышать доводилось, и я помнил, что на них в древние времена не экономили. То есть куда больше шансов нарваться на что-нибудь значительное, чем на какой-нибудь жалкий грот.

Обычные охотники такие места, как правило, игнорируют. Им неудобно там орудовать, да и с добычей, обычно, всё непредсказуемо. Также можно банально угодить под завал, ведь внизу обстановка зачастую столь же плачевная, как и наверху: всё древнее, ветхое, обвалившееся или на честном слове держащееся.

В моём случае подземелье и вовсе особое. Возможно, давно и полностью запечатанное, свежие ходы к нему мой навык не подсветил. То есть никакой информации по этой локации ни у кого нет и быть не может.

Полная неизвестность. И это чертовски плохо, потому что можно бесславно погибнуть в нерав-

ной схватке с гравитацией. Взор Некроса работает своеобразно, подсвеченная им сфера вместе со мной не перемещается. То есть, применив сканирующее умение раньше, чем следует, я лишь стены успею рассмотреть, после чего бахнусь неизвестно на что. И даже если это неизвестно что окажется устланным толстым слоем ваты, не факт, что выживу.

А уж про травмы и вообще молчу.

Следовательно, моя основная задача — определить близость дна до того, как рухну на него. Потому что лишь точно зная расстояние до финиша, смогу пережить падение.

Зрение тут не помощник, в том числе ночное. Развито оно у меня неплохо, однако для работы ему требуется хотя бы мизерное освещение. Редкая поросль фосфоресцирующего мха, парочка светлячков, отблески далёкого костра. Хоть что-нибудь. А тут лишь вблизи поверхности чуть-чуть сумерки Лабиринта пробиваются, а дальше мрак кромешный. Темно до такой степени, что я даже не вижу камни, падающие вместе со мной. Знаю о них, потому что они то и дело проверяют на прочность мою амуницию и шкуру. Один раз по ноге врезало что-то особенное, пугающее. Сила удара оказалась такова, что чудом без перело-

мов обошлось. Должно быть, сработала Высшая крепость конечностей. Не зря столько трофеев и сил слил на неё, затраты окупились сполна. Но даже с ней боль такая, что из глаз не только слёзы выступили, а ещё и искры посыпались, хотя голову не задело.

К сожалению, освещали они лишь сами себя, так что виновника удара разглядеть не удалось. Оставалось предположить, что рядом летит тот самый рогач, из-за которого я угодил в очередную неприятность. Через грохот камней, ударяющихся друг о дружку и стены громадного колодца, то и дело пробивался перепуганный рёв. Понятно, что в таком состоянии громадная тварь не станет вести себя смирно, вот и молотит копытами во все стороны.

Спасибо, что голову под них не подставил.

И как же определить, сколько мне лететь, если зрение здесь не работает?

Как-как…

Ушами.

Да-да, я пытался не просто падать, а падать головой вниз, чутко прислушиваясь к происходящему. Нет, я не настолько наивен, чтобы надеяться на то, что в грохоте здешней камнедробилки сумею расслышать, как первые свалившиеся в

колодец блоки достигают дна. Шанс различить эти звуки, конечно, есть, но сами понимаете, вряд ли он значительный. Однако если они рухнут в воду, шум поднимется особый, непохожий на всё прочее. Глядишь, и уши сумеют его вычленить среди этой какофонии.

Ещё один вариант — эхо. Рогачи, камни и я падаем быстро, но не быстрее звука. Отразившись от дна колодца, он вернётся к нам искажённым, смешанным. Глядишь, такие детали тоже получится различить.

Да и зрение рановато со счетов списывать. Падая с огромной скоростью на твёрдые поверхности, здоровенные камни способны высекать искры, которые легко заметить в таком мраке издали.

А ещё у меня есть особая Искра, своя. Та самая, которую я метнул вниз, как только определился с направлением падения. К сожалению, навык прокачан не настолько сильно, как хотелось бы. Заряд пролетает до рассеивания всего-то несколько десятков метров.

Поэтому вторую Искру я потратил куда более расчётливо. Выпустил её так, чтобы заряд краешком задел паклю, накрученную на одну из стрел, что так и осталась в руке. Масло горит столь

прекрасно, что даже встречный поток воздуха не помешал ему заняться. Скорее даже помог, вспыхнуло ярко и сразу.

Стрелять из лука, находясь в состоянии свободного падения, даже в идеальных условиях не так-то просто, а уж несясь во мраке среди падающих камней, некоторые из которых больше двух тонн весят, тем более. Я уж молчу про рогача, сучащего копытами где-то рядом.

Но кое-как справился.

Стрела, сорвавшись с тетивы, ушла вниз не строго вертикально, как хотелось бы, а наискосок. Увы, о меткости в такой ситуации приходится лишь мечтать. Спустя несколько секунд она врезалась в стену колодца. Однако не застряла и не потухла, а полетела дальше уже не так быстро, как прежде. Но меня это устраивало, потому что двигалась именно туда, куда надо, оставаясь неподалёку, но всё же на приличной дистанции. Оставалось неотрывно следить за этим «путеводным» огоньком, чтобы не пропустить момент, когда он достигнет дна.

Я не пропустил и среагировал вовремя.

Благословение защиты Хаоса

Всё сделал вовремя и как надо, однако даже

так чудом не разбился. Спасло то, что применил именно Благословение Хаоса. В такой ситуации этот навык куда неудобнее Каменной сферы, потому что помимо защиты абсолютно обездвиживает, прекращая всякое перемещение относительно планеты. Получается, если ты, к примеру, применишь его, хорошенько разогнавшись на гоночном автомобиле, тебя из этого автомобиля вывернет и зависнешь над дорогой, а исковерканная машина помчится дальше.

Но есть у этого навыка плюс, заставивший применить именно его. Активировался он почти без затрат времени, мгновенно. «Путеводная стрела» падала не так быстро, как я, расстояние между нами сокращалось, к этому моменту уменьшившись до опасной дистанции. Времени на применение защиты всего ничего оставалось.

В итоге я не шлёпнулся на дно колодца, а завис над ним на высоте нескольких метров. Расстояние легко определил по стреле, что хоть и потухла при ударе, но какой-то огонёк там продолжал тлеть, предоставляя «пищу» для ночного зрения. Идея с искрами также оправдалась. Вокруг тот ещё камнепад получился, древние гранитные блоки сыпались во мраке десятками, устроив подо мной подобие фейерверка.

Причём искры они высекали друг о дружку, а не при ударах о дно. Нет, оно не жидким оказалось, но и не скальным монолитом. Освещения не хватало, чтобы определить его природу, но мне показалось, что его устилает толстый слой древесных обломков.

Время действия Благословенной защиты Хаоса можно задавать изначально. Ограничивало его лишь количество закладываемой энергии, причём позже этот показатель увеличить не получится. Я решил, что девятнадцати секунд будет достаточно, чтобы пропустить мимо себя всё, что отвалилось от пирамиды. Вот и выделил на это дело лишь шестьсот единиц. Но сейчас, когда вокруг так и продолжали сыпаться камни тяжеленные, а некоторые то и дело разбивались об мою неподвижную и неуязвимую тушку, начал опасаться, что поскромничал. Складывалось впечатление, что с древним сооружением всё совсем плохо. Похоже, оно решило полностью переместиться под землю, да ещё и ближайшее окружение в провал намеревается затянуть.

Проклятый рогач. Пирамида простояла тысячи лет, почти не изменившись за всё это время. А у вандала-переростка дури хватило, чтобы разделаться с ней за считанные минуты.

Но нет, повезло, каменная лавина внезапно схлынула. Лишь какой-то лёгкий мусор продолжал сыпаться, отстав от основной массы. Но такой «дождь» я и без ультимативных защитных навыков как-нибудь переживу.

Благословение Хаоса отработало положенный срок, после чего я шлёпнулся на развал камней. Высота не такая уж маленькая и приземляться пришлось не на пуховую перину, однако обошлось без травм. Неплохая тренированность, в сочетании с приличными параметрами и укрепляющими навыками, с такими ситуациями обычно справляется прекрасно.

Благословение защиты Хаоса не только защищало, но и скверно на органы чувств влияло. Вот и сейчас я потратил несколько мгновений, чтобы привести их в порядок. И, заодно, размышлял над необъяснимым фактом.

Летел я не одну секунду, не пять и не десять. И даже не пятнадцать. Точно не скажу, но понятно, что глубина этого колодца если и меньше километра, то ненамного. Рок не Земля, однако, во многом схож с моей родной планетой. В том числе вода на нём ведёт себя аналогично. Если кто-то роет глубокую вертикальную шахту ради добычи полезных ископаемых или иных надобностей,

приходится принимать меры против затопления выработки.

Причём меры постоянные, а не разовые.

За подземельем тысячи лет никто не присматривал, а подземные воды на этом ярусе Лабиринта имеются. Не раз наблюдал здесь болотца и озерца в низинах. А уж на такой глубине всё давно должно затопить.

Однако на дне сухо, как в песчаной пустыне в разгар дня. Ни малейшего намёка на влагу. В тайную колонию гномов-рудокопов, следящих за водоотливом, не верится. Однако как-то эту несообразность надо объяснить, потому что, скорее всего, понимание происходящего пригодится.

Мне ведь отсюда как-то выбираться надо.

Пока «выбивал пробки из ушей», в голову пришло лишь одно объяснение. Вспомнил тот колодец в Хлонассисе. Глубина там тоже о-го-го, и дно также не затоплено. В тот раз я этому ничуть не удивился. Ведь всем известно, что Первохрамы способны в той или иной мере о себе позаботиться без человеческого участия.

Как-то не очень верится, что в Лабиринте имеется никому не известный и при этом всем интересный древний культовый объект. Уж я-то эту тему в своё время проштудировал тщательно.

В то, что я во время охоты случайно провалился в столь редкое священное место, тем более не верилось. Однако подземелья всякие бывают, в том числе и без намёка на святость, но при этом качественно оберегающие себя от подземных вод.

А там, где всё хорошо, но нет святости, можно нарваться на всякое. И встречи с этим всяким, как правило, грозят неприятностями.

Проницательный взор Некроса

Навык не превращал кромешную тьму в яркий полдень, однако показывал многое. Первое, что почему-то бросилось в глаза — это то, на что упали обломки пирамиды. Я поначалу думал, что они относительно мягко приземлились на груду деревяшек, но сейчас понял, что заблуждался.

Ну да, откуда здесь, на километровой глубине, дереву взяться? Разве что с древних времён осталось, но за тысячелетия оно должно в труху рассыпаться.

Трухи тут тоже хватало, вот только не древесной, а костяной. Да-да, здесь не палки или дрова всяческие, а кости и черепа разбросаны по всей площади. Очень старые, давно лишившиеся плоти, но в сухой обстановке подземелья смогли сохраниться полностью или частично.

Костей здесь было много. Так много, что даже в подсветке навыка я не смог точно определить масштабы разыгравшейся когда-то трагедии. Останки выстилали дно колодца сплошным слоем мощностью не меньше двух метров. Учитывая, что дно — это круглая площадка диаметром под сотню шагов, чтобы хотя бы приблизительно сосчитать количество тел, придётся немало времени потратить.

Мрачнейшая обстановка.

Интуиция:*Похоже, ты вляпался во что-то нехорошее*

Спасибо тебе, внутренний голос.

За озвучивание того, о чём я и без тебя начал догадываться…

Большое количество смертей — это всегда плохо. А если в одном месте — тем более. Да и место не самое простое. Не верится, что сюда уже мёртвые тела стаскивали. Нет признаков погребения, да и смысл такое устраивать? Это не Парижские катакомбы, и не костницы церковные, где останки принято складывать по порядку.

Если я заблуждаюсь, это тоже не повод для радости. Ведь массовые захоронения тоже способны сюрпризы преподнести.

Значит, неприятности искать не придётся.

Одна из них, кстати, неподалёку виднеется. Даже не пришлось высматривать, сразу в глаза бросилась. Как я ещё в полёте догадывался, вниз помимо камней устремились несколько рогачей. Должно быть площадка под стеной верхнего яруса, где они крутились, обрушилась вместе с ними. Ультимативных защитных навыков у тварей не имелось, поэтому при падении они погибли. Амортизирующий слой древних костей не спас, слишком велика скорость и масса. Зарылись в останки, переломав себе всё, что возможно.

Однако главный монстр сумел выдержать столь экстремальное торможение. И не похоже, что сильно при этом поломался. Ворочался неуверенно, но достаточно бойко. Похоже, просто оглушило, обошлось без серьёзных травм.

Как это возможно?

Как-как… Это не Земля, это Рок, здесь и не такое возможно. Взять хотя бы меня: я ведь тоже выжил.

Рогачи — крепкие твари. Это и книги, и знатоки в один голос утверждали. А главный рогач явно не из простых, возможно, он опасно приблизился к тому самому порогу, за которым неразумные создания получают к своему названию приставку

«высший» или «высшая».

У людей свои ключевые этапы роста, у тварей свои. Вспомнить хотя бы разделение на круги силы через каждые семь ступеней: от последнего простолюдина до первого аристократа с ними приходится считаться. Монстры, даже не добравшие немного до перехода на следующий уровень могущества, способны обладать такими навыками, какими не всякий приличный благородный может похвастать. Да и сама плоть у них расстаётся со многими уязвимостями.

Так чему тут удивляться?

И чем же займётся необычный рогач, когда придёт в себя? Ну, в принципе, он и сейчас не сказать, что без сознания валяется. Если я попытаюсь от него потихоньку уйти, неминуемо задастся вопросом: кто это там так подозрительно хрустит старыми костями?

Да уж, мимо останков здесь ногу не поставишь, а ветхость у них до такой стадии дошла, что как ни старайся, без предательского шума не обойдётся.

Поэтому торопиться не стал. Приземлился удачно, в россыпь зарывшихся в кости каменных блоков. Теперь они меня со всех сторон прикрывают. Если задействую маскировку, возможно,

тварь меня не найдёт.

Да и зачем ей меня искать? Рогач ведь знать не знает, что кто-то из обидчиков вслед за ним свалился. Ему сейчас о себе следует подумать. Он ведь не обитатель подземелий, надо как-то наверх выбираться.

Вот пусть и выбирается.

Я подожду.

Внимательно изучая подземелье, с радостью убедился, что Кими здесь нет. Значит, успела выскочить из разрушающейся части пирамиды. Плохо, конечно, что осталась одна там, наверху. Мы, конечно, успели изрядно подчистить округу, но кто знает, вдруг на такой шум набежали новые монстры. Даже если не сумеют забраться на верхушку, устроят окружение с осадой.

Ну да если так, некоторое время она продержится. А там я подоспею.

Главное, чтобы её вихревики не нашли. Вот это может плохо закончиться.

И быстро.

Изучая то, что показывал Взор Некроса, я приметил много интересного. Колодец оказался не глухим, в его стене чернела здоровенная арка, за которой умение подсвечивало начало широченного коридора. Причём костей в нём почти

не было, на большей части площади обнажались каменные плиты.

Что там, в его глубине — непонятно. Радиус действия навыка не позволяет заглянуть туда хорошенько. Зато я сумел разглядеть, что этот предполагаемый выход не единственный. По стенам колодца виток к витку вздымается узкая каменная лестница. Завершать такое сооружение на полпути нет смысла, так что, скорее всего, древние строители протянули её до самого верха.

Правда, неизвестно, что там, в самом конце. Если верх лестницы вовлекло в процесс разрушения, я, воспользовавшись этим путём, или время потеряю, или придётся заниматься альпинизмом над километровой бездной.

Определившись в целом с обстановкой, принялся с интересом изучать странное, доселе не виданное… Даже не знаю, как это назвать. Пусть будет образование. Описать его непросто. Походило на то, будто исполинский и не слишком умелый паук попытался устроить по всей площади паутину. Но мастер плетения из него никудышный, сооружение раз за разом оседало на дно. В итоге слой костей изобиловал протяжёнными нитями и их сплетениями. Они

устилали его во всех направлениях, безо всякой системы. Где-то густо, где-то пореже, где-то лишь отдельные проявления просматривались.

Я как раз в такое почти свободное от странных нитей место шлёпнулся. Рядом со мной лишь парочка протягивается, да и те ударами падающих камней вмяло глубоко в слой останков.

Не знаю, что это за штуковины, но материал явно крепкий. При столь жесточайших ударах не порвались, а просто вдавились в костяную труху.

А ещё этот материал как-то необычно-ярко подсвечивается навыком. Это походило на работу ультрафиолетового фонарика, в луче которого на якобы идеально-чистой поверхности красочно и предательски проявились следы пропущенной нерадивыми уборщиками органики.

Больше по наитию, чем всерьёз поверив в обитающего здесь паука-гиганта, поднёс к ближайшей руку, активировав навык, что не раз выручал, выявляя слабые стороны опасных тварей.

Метка чудовища

Настроение моё, и без того скверное, ушло в глубокий минус.

Навык сработал.

А это плохо само по себе, даже без изучения полученной информации. Ведь отклик от навыка означает, что нити не просто непонятные, и не продукт жизнедеятельности какой-нибудь безобидной пещерной плесени. Их здесь кто-то серьёзный специально или нечаянно растянул.

Нетрудно заподозрить, что при столь значительных объёмах результата работ этот «кто-то» способен на многое.

Предположительно, часть структуры, армирующей некую плоть неизвестного создания.

Неизвестно…

Неизвестно…

Невозможно вывести перечень уязвимостей.

Неизвестно…

Невозможно…

Неизвестно…

Получение информации затруднено. Условный уровень неизвестного создания гораздо выше вашего уровня. Повысьте вашу ступень просветления и ранг навыка, чтобы приблизить свой уровень к уровню неизвестного создания.

Рекомендованная ступень просветления: *176*

Рекомендованный ранг навыка: *154*

Рекомендованные параметры относятся к

минимально-ситуационным и не гарантируют получение полного объёма информации по неизвестному созданию, потому что с высочайшей вероятностью эта структура принадлежит неразумному созданию, преодолевшему порог базового интервала совершенствования (высшая тварь). К сожалению, при текущей разнице параметров определить характеристики такого создания хотя бы приблизительно не представляется возможным.

Общая рекомендация по ситуации: немедленно покиньте это место.

Это что ещё такое?!

Ещё не успев начать вникать в полученную информацию, я сразу заподозрил: здесь что-то не так. Ведь Меткой чудовища уже столько раз пользовался, что давно со счёта сбился. И каждый раз она в том или ином виде выдавала приличный объём сведений, начиная с названия твари, и дальше по списку.

По немаленькому списку.

То, что я прочитал сейчас, случилось впервые за всю мою вторую жизнь. Даже при изучении самых страшных тварей Пятиугольника навык описывал тварей честно и не ограничивался парой невнятных слов. А сейчас сплошные

«неизвестно» и «невозможно», да ещё и с многоточиями.

Даже название не показано, а это вообще ни в какие ворота не лезет.

Нет, мне доводилось сталкиваться с существами, для которых у ПОРЯДКА названия попросту не было. Он ведь, вроде как, не сам их придумывает, а ставит то, что уже известно людям. То есть даже если мелкую, уродливую и невероятно редкую тварь триста лет назад зашиб колом крестьянин, выкрикнув при этом «Сгинь, сморчок ползучий», то в информации от навыка так и укажут: «Засохший плевок. Оставлен ни разу не чищенной ротовой полостью сморчка ползучего. Эффекты не замечены. Ценности не представляет. Способен запачкать одежду. При попадании в рану может вызвать нагноение».

Не знаю, как ПОРЯДОК выкручивается, если виновник первой встречи с редким существом немой или молчаливый, но в целом это работает как-то так.

То есть работало. Сейчас всё совершенно не так, и это напрягает куда больше, чем осознание того, что надо как-то выбираться с километровой глубины, не подставившись при этом под громадного рогача.

Что вообще можно вытащить из полученной информации? Да почти что ничего. Если хочу узнать больше, надо, для начала, получить сто семьдесят шестую ступень. Сейчас у меня двадцать первая, следовательно, надо набрать ещё сто пятьдесят пять.

Что-то мне этот подсчёт не нравится…

По мертвенно-бледной нити пробежала дрожь, после чего на ней там и сям принялись вспыхивать мельчайшие огоньки. В обычном зрении ничего не видать, это всё ещё действующий Взор Некроса показывает.

Снова дрожь, уже гораздо интенсивнее. И огоньки уже не гаснут сразу после появления. Их становится всё больше и больше, вот-вот, и они сомкнутся в неразрывную цепь, подсветив нить на всём протяжении.

Интуиция: ***А вот теперь не просто похоже, теперь ты точно вляпался. Вляпался капитально.***

Спасибо тебе, внутренний голос. Хотя в который уже раз ты напрасно высказываешься.

Да-да, я снова всё понял самостоятельно.

Нить дёрнулась, а затем пришла в движение. Это походило на что-то среднее между перемеще-

нием змеи и перетеканием чего-то полужидкого и живого. Словами сложно описать некоторые детали, но уж поверьте, выглядело это омерзительно.

И весьма угрожающе, потому что двигаться принялись все нити, что растянулись здесь на километры и километры. Если их связать одну за другой, от столицы до Северного моря хватит.

Ещё и останется.

Рогач, успевший подняться, замер. Лишь конечности его подрагивали, выдавая некоторую неуверенность в обращении с крепко оглушённым телом. Затем монстр принялся крутить головой, нехорошо поглядывая на самые значительные скопления нитей. Должно быть его, как и меня, напрягала их непонятная активность.

Наконец рогач принял какое-то решение. Вытянул голову, распахнул уродливую пасть, замер на миг. А затем издал столь могучий рёв, что, окажись он самую малость погромче, и колодец бы неминуемо обрушился.

Вместе с остатками пирамиды.

Чудовищный по силе звук ударил по мне физически, грубо пытаясь вдавить в слой костей, похоронить под останками. При этом на одежде и коже там и сям замерцали цветастые пятнышки.

Будто ещё один ультрафиолетовый фонарь высветил то, что обычным зрением увидеть нельзя.

И почему-то проявилось это лишь на мне, на тушах разбившихся монстров и на загадочных нитях (в основном в тех местах, где они соединялись, образуя приличные по объёму «узелки»). Звук бил и по камням, и по костям, и по стенам, однако на них ничего подобного не наблюдалось.

А это плохо. Чертовски плохо. Такую избирательность можно объяснить лишь проявлением побочных эффектов от какого-то сканирующего навыка, выявляющего живое и близкое к живому. Свежие туши — явно близки. С нитями пока что не всё однозначно, однако понятно, что это не леска рыболовная.

Это что-то поинтереснее.

Рогач снова закрутил головой. Чаще всего он поглядывал в направлении арки, за которой начинался коридор. Именно в ту сторону все явственнее и явственнее устремлялись бегающие по нитям огоньки. Да и сами нити сокращаясь и разбухая как бы сползались в том направлении. Вся их масса пришла в движение, торопливо собираясь в одном месте.

Отвлёкшись на созерцание необычного явле-

ния, я вздрогнул от нехорошего рыка. Угрожающие нотки в нём не просто прекрасно слышались, откуда-то пришла уверенность, что предназначены они именно для меня.

Обернувшись, с тревогой посмотрел на рогача. Тот, в свою очередь, уставился на меня, и в его взоре ни малейших признаков тревожности не наблюдалось. Зато наблюдалась такая ярость, что даже удивительно, как я под этим взглядом не задымился.

Он что, сквозь камни меня разглядел? Похоже, что да. Может его сканер и не настолько эффективный, как мой, однако его хватило, чтобы справиться с задачей.

Высветил того, с кем копытный монстр ещё наверху рвался разобраться.

Вот теперь отсидеться не получится. И что же делать? Как прикажете воевать с чуть ли не высшей тварью? Да, понимаю, «чуть ли» и «высшая», даже если брать самое начало второго этапа развития монстров, это разные вещи. Если со вторыми лишь уникальный одиночка способен совладать, то с первыми всё куда проще.

Но не в моём случае. Я пусть и считаю себя «суперальфой», но честнее говорить о перспективной заготовке для такого альфы. Прекрасный

начальный набор параметров при серьёзных заварушках сам по себе — почти ничто. К нему и оружие особое требуется, и амуниция.

И, самое главное — навыки. Сбалансированный комплект навыков. Защитные, атакующие физически и магически, разведывательные, маскирующие, лечебные, обеспечивающие манёвренность и прочее-прочее. Из всего этого списка я сейчас разве что разведкой похвастать могу. Мой Проницательный взор Некроса — это нечто. Он настолько совершенен, что ничего более не требуется. Развивай его да развивай. Разве что для отслеживания целей в дальних далях можно ещё чем-нибудь обзавестись, потому что обычного дальновиденья не всегда хватает. Ну да, это ведь не сканирование, это просто усиление того, чем от рождения природа одаряет.

Защищаться от противника высочайшего уровня мне попросту нечем. Пассивные навыки вроде Железной кожи разве что от комариных укусов прекрасно спасают. Да, Алмазная плоть и Стальные кости — это несколько иное. Они высоко ценятся не за редкость, а именно за эффективность. Однако это всё равно, что понадеяться на рыцарские доспехи при лобовом столкновении с разогнавшимся скоростным поездом.

Лучше уж картонным листом прикрываться. Эффективность та же, зато гораздо дешевле.

Из двух ультимативных защитных навыков один в откате, второй спасёт ненадолго, лишь чуть-чуть оттянет тот момент, когда придётся сражаться.

Но чем прикажете сражаться против такого врага? Если не учитывать «пассивки» на разные виды оружия, из атакующих, по сути, одна лишь Искра. Но при текущих параметрах она даже в схватке с не самыми сильными людьми сгодится разве что в роли отвлекающего фактора.

А здесь и вовсе бесполезна.

В общем, спрятаться не спрячешься, убежать не убежишь, а драться остаётся лишь руками, да мечом из Первохрама. Оружие, бесспорно, достойное, однако ничего особенного в нём нет. Просто кусок прочнейшего металла, без сюрпризов.

Не хочется верить, что на этом всё. Что карьера моя, так круто пойдя в гору, внезапно завершится во всеми забытой яме, среди развалов трухлявых костей.

До такой степени трухлявых, что их даже поднять силой Смерти не получится. Это пустой мусор, к ней он уже никаким боком не относится. Сырьём для некромантии здешние останки мог-

ли стать века или даже тысячелетия назад.

Я слишком опоздал, чтобы попытаться организовать здесь мёртвую армию.

Так что сам.

Только сам.

Мысли в голове нехорошие, но до паники далеко. Я ведь не первый раз попадаю в ситуацию, когда на вид всё настолько плохо, что проще повеситься, чем попытаться разобраться. Однако шея моя до сих пор так и не познакомилась с верёвкой. Я жив, а те, кто выходили против меня, мертвы.

Я и сейчас должен справиться.

Не знаю как, но должен.

Рогач, продолжая сверлить меня нехорошим взглядом сквозь каменный завал, начал неспешно приближаться, шумно ломая ветхие кости. Монстр то и дело всхрапывал и раздвигал губы, демонстрируя несколько рядов острейших клыков, несвойственных копытным животным.

Понимая, что и дальше отсиживаться между тяжеленными блоками, это всё равно, что подать себя твари на блюдечке, я поднялся, забрался на здоровенный камень, вытащил меч, крутанул, разминая ладонь.

Ну давай, тупое животное! Подходи. Есть у меня

кое-какая мыслишка.

Сейчас проверю, как сработает.

Внезапно мрак подземелья развеялся в одно мгновение. Дно колодца озарило мертвенно-бледным зеленоватым сиянием, источник которого вспыхнул за моей спиной. Это где-то там полыхнуло, возле арки единственного выхода.

Не удержавшись, я попытался на миг обернуться, да так и застыл, не в силах оторвать взгляд от никогда прежде не виданного зрелища.

Интуиция:*Ты и сам всё прекрасно понимаешь, так что лучше промолчу.*

Глава 7

♦

Величайшая битва и единственный зритель

Как я уже подробнейше объяснял, вихревые призраки — неприятнейшие создания. Много гадостей способны учинить, но при этом особо сильными их не назовёшь. То, как мы с Кими легко покончили сразу с парочкой, наглядно это доказывает. В первой моей жизни припоминается нечто похожее из сленга компьютерных игр. «Стеклянная пушка» — особым образом прокачанный персонаж (или изначально обладающий специфическими особенностями). Урон от него колоссальный, а вот его защищённость наоборот — нулевая. То есть способен стремительно «выносить» противников, но лишь при условии, что самого его в этот момент не «прессуют».

Вот вихревики — именно «стеклянные». Пакостят по крупному, причём быстро, но если что-то пошло не так, сдуваются молниеносно. Так я считал до того момента, когда обернулся в сторону арки.

Первое, что бросилось в глаза — ещё один вихревик. Собственно, ничего другого я там не

увидел.

Ну а как тут что-то увидишь, если своими размерами этот призрак без остатка приковывал к себе всё внимание. Почти бесформенная неприглядно мерцающая клякса полностью закрыла собою арку. А в ней, между прочим, метров семь-восемь в высоту и немногим меньше в ширину.

И ведь это ещё не всё, тварь продолжает увеличиваться, наращивая свой объём за счёт тех непонятных нитей, что оплели всё дно колодца. Они будто тончайшие черви сползались к монстру со всех сторон, торопливо вливаясь в бесформенную тушу.

Собственно, система этих «макаронин» никакая не сеть, как показалось изначально. Получается, это само тело призрака-исполина. Похоже, в спокойных условиях он, так сказать, распускает свою плоть по всей площади костяного развала. Устраивает себе что-то среднее между спячкой и засадой, когда энергия почти не растрачивается, и при этом местность контролируется. Стоит проявиться какой-нибудь активности, как тварь быстро возвращает боевую форму.

Даже не вспоминая о том, что выдала Метка чудовища, многое становится понятно с первого взгляда.

Если с рогачом хоть какие-то намёки на шансы были, здесь их нет вообще. Тут ни в честном бою ничего хорошего не ждёт, ни в нечестном. Тварь не просто огромная, она относится к весьма своеобразным созданиям. Отношение силы Жизни к почти бесплотным фантомам нестандартное, и я сильно сомневаюсь, что сумею растворениями, вынесенными из осколка, запросто разделаться со столь проблемным существом. Да, я понимаю, что, в теории, они всё и вся способны переработать. Но в этом случае их может потребоваться несколько, и в первую очередь пострадает колодец. Что толку, если победив могучего призрака, я сам стану порцией переработанного субстрата или, в лучшем случае, останусь здесь навсегда под завалами.

Даже если навык ошибается, и эта тварь не дотягивает до высшей, это всё равно чересчур для меня.

Я не готов к такой битве. Я и через год не буду к ней готов. И через два вряд ли. Это принципиально иной уровень схватки, до которого мне расти и расти.

Из-за спины взревели как-то по-особенному, и моё настроение упало на многие километры.

Хотя куда уж ниже?..

Мало мне этого «Каспера-исполина», так ещё и огромный рогач никуда не делся. Всё это время он на месте не стоял, продолжал подбираться.

Хотя стоп, никуда он не подбирается. Замер на полпути и нехорошо посматривает. Причём не на меня уставился, а на призрака. Разума в глазах рогатой твари как не было, так и нет, зато явственно просматривается непонятная мне претензия.

Чего это с ним?

Впрочем, если подумать, то некоторые объяснения в голову приходят. Планируя охоту при разных вариантах, я не мог не задаться некоторыми естественными вопросами. В первую очередь пытался понять, почему призраки тяготеют именно к этой области яруса. Также вызывало интерес тесное и с виду мирное сосуществование вихревиков и рогачей. Не самые сильные обитатели Лабиринта, но и далеко не слабые. Мне встречались упоминания о том, что здесь встречали не только этих существ. Но случалось такое весьма нечасто и почти всегда в краевых областях «пастбища». Да, статистика спорная, ведь люди сюда заглядывают редко. Однако сведения собирались веками, так что информации набралось немало, и по ней получается, что картина именно такая, без противоречий.

На первый вопрос ответ я не нашёл. Впрочем, его и по прочим обитателям Лабиринта найти, как правило, нереально. Основы существования здешнего «биоценоза» — тайна великая. Обычно повторяющееся появление определённых монстров в определённом месте объясняется некими тропами, по которым они заявляются в Скрытый город из-за спрятанных за туманом проходов в иные миры и осколки (а то и из самой Пустоты, что бы это ни значило). Что это за тропы такие, и как они выводят тварей в удалённые от краевых зон области, никто не знает и, похоже, знать не хочет. Почему-то не принято такими деталями интересоваться.

Либо наоборот, очень даже принято, вот только интерес от широких масс скрывается, а полученные сведения по какой-то неизвестной мне причине замалчиваются и двором императора, и клановыми верхушками.

Со вторым вопросом проще. Всякому, кто головой не только кушать умеет, в эту самую голову первым делом приходит очевидная мысль: призраки, при всех своих неприятных атакующих способностях ничего не могут с рогачами поделать. Или могут, но с превеликим трудом и риском для своих хрупких шкурок.

А рисковать, как известно, они не любят.

Если это так, то второй вариант вернее. То есть рогачи отбиваться умеют, но кровь им иногда тоже пускают. Поколение за поколением обживая древние пустоши, они привыкли воспринимать призраков, как злейших врагов. Однако те парят высоко, а эти бегают по земле, пересечься им не так просто. И вот теперь, увидев самое страшное зло рядом с собой, в, так сказать, «пешей доступности», громадный копытный монстр тут же позабыл про жалкую двуногую букашку.

У него появилась цель поинтереснее.

Ну ещё бы. Должно быть не раз, не два и не десять раз с бессильной злобой смотрел в сумрачные небеса Лабиринта. Взглядом пытался опустить на землю недостижимых в вышине недругов.

И вдруг один из них перед носом оказался. Да ещё и такой необычный.

Этот явно повкуснее рядовых собратьев. А уж со мной и сравнивать нельзя.

Ну а я не имел ничего против. Пусть сами меж собой разбираются. Так что начал неторопливо пятиться, дабы не мешать им друг дружкой любоваться.

Неторопливость сыграла со мной нехорошую

шутку, потому что рогач призраков ненавидел до такой степени, что ни о каком терпении не могло быть и речи. Да и зачем ему ждать, пока какая-то козявка с дороги уберётся?

Монстр, вымахавший до размеров среднего грузовика, сорвался с места с такой прытью, что из-под копыт взметнулись центнеры трухлявых костей. Тварь так торопилась, что даже заметно зарылась в слой останков. Они её и в спокойном состоянии едва держали, а уж тут без нормальной опоры волей-неволей станешь изображать перепуганного кота, пытающегося пулей выскочить из россыпи корма на скользком линолеуме.

Вожак рогачей может и не слишком умён, но понял сразу, что рывок у него как-то не задался. Вместо молниеносного разбега и жесточайшего удара чёрт знает что устроил. Того и гляди единственный зритель смеяться начнёт.

Монстр на миг замер, по его шкуре пробежали голубоватые огоньки разрядов, вокруг туши взметнулись облака из костной муки, поднятые неведомой силой. А затем рогач активировал тот самый навык, что применял наверху. Тогда он его будто подстегнул, резко ускорил до такой степени, что голова сокрушила последнюю преграду, за которой скрывалась пустота древнего колодца.

Здесь же едва двигавшееся чудище прыгнуло с места с такой прытью, что в воздухе размазалось. И, на моё счастье, пронеслось над головой, а не прямиком через меня. Только потоком воздуха и увлечёнными вслед за тушей костями приложило так, что с ног сбило. Но это ерунда.

Повезло.

Из-за падения я не мог наблюдать результат стремительной атаки, зато прекрасно слышал. Это походило на столкновение разогнавшегося поезда с исполинским кубиком желе. Громоподобный «шмяк», какие-то сочные шлепки, влажные чавканья и прочее-прочее. Будто после сильного удара между стальными жерновами принялись перемалывать что-то мягкое и насыщенное влагой.

По звукам я предположил, что, возможно, зря посчитал призрака высшим или близким к высшим. «Метка чудовища» тоже могла ошибаться, судя по многоточиям и прочим признакам неполной работы навыка. Будь фантом столь могучим, ни за что бы ни позволил так себя «перемалывать».

Однако поднявшись и взглянув в сторону арки, я понял, что всё не так. Рогач влетев в призрака, зарылся в его тушу почти наполовину и завяз там.

Судя по всему, плоть этого создания куда крепче плоти обычных вихревиков. Держала всерьёз. Копытный монстр, по своей инициативе угодив в оригинальную западню, бесновался изо всех сил, но ничего поделать не мог. Выбраться мешали те самые нити, что до сих пор не стали частью призрачной твари. Управлялись они прекрасно, и все разом густо оплели видимую часть тела агрессора. При этом пульсировали особым образом, будто пытались втянуть добычу поглубже. На вид хлипкие, но по тому, как это выглядит, понятно, что силы в них хватает.

Да уж, рогач нашёл неприятности. И, похоже, это ещё не всё. В арке просматриваются какие-то непонятные зловещие всполохи, и с каждой секундой они усиливаются. Складывается впечатление, что по коридору движется что-то светящееся.

И вряд ли дружелюбно настроенное.

Я угадал, — оттуда вынеслись сразу четыре призрака. Далеко не такие, как первый исполин, но раза в полтора (а то и два) крупнее тех, с которыми мы с Кими схлестнулись на вершине пирамиды. В обычных вихревиках рост не впечатляет, он приблизительно человеческий. Если, конечно, вообще можно говорить о росте бесфор-

менных парящих созданий.

Здесь же очень даже впечатляет.

Помимо размеров имеются и другие отличия. Но лишь незначительные, если не учитывать то, что мне не потребовался Взор Некроса для их разглядывания. Да и главный призрак никак не скрывается, его прекрасно видно обычным зрением. Разве что нити маскировались, но это имело место лишь вначале, пока они не превратились в подобие светящихся гирлянд.

Я в библиотеке немало времени убил, плюс ценную книжечку от Фрегов успел проштудировать. Нигде не встречал ни единого упоминания о вихревых призраках, видимых человеческим глазом без навыков и прочих ухищрений. А ведь водись они тут, за века охотничьих походов хотя бы пара слов где-нибудь да промелькнула.

Я определённо вляпался во что-то неизвестное здешней науке.

«Группа поддержки», не медля ни секунды, вступила в бой. Четвёрка призраков переплелась друг с дружкой и совместно присосалась к задней части туши, из-за чего рогач задёргался ещё сильнее. Но все усилия тщетны, твари зафиксировали его на совесть, и расправлялись пусть и не быстро, зато уверенно. Даже не пытаются нанести

физические повреждения, занимаются исключительно энергией. Процесс сопровождается столь заметными эффектами, что особые навыки для наблюдения за ним не требуются.

И что же будет дальше? После того, как рогач пополнит своими останками здешний развал костей?

Да уж известно что, — мной займутся. Раз рогатый так быстро меня засёк, эти ещё быстрее заметят. Собственно, тут и замечать не требуется, я ведь сейчас на видном месте стою. Наверное, даже не посматривают в мою сторону, ибо знают, — никуда мне отсюда не деться.

Разве что к лестнице рвануть. Но при этом придётся проскочить в десятке шагов от главного призрака. Сомнительно, что он такой манёвр проигнорирует. Да и если у меня это получится, что толку? Среди ступенек не спрячешься, догонят быстро.

Вот же влип…

Продолжая пятиться, я присел, подхватил парочку подходящих костей. Одна обломанная, трубчатая, но достаточно крепкая для задуманного. Вторая небольшая, как раз по диаметру отверстия в первой.

Действовать следует быстро, но без суеты, ибо

суетиться с выбранным для намеченного замысла оружием, это как крутить сальто с банкой нитроглицерина в руках.

На краю пропасти.

Сейчас не тот случай, когда мы с Кими второй раз схлестнулись с тварями Пустоты. Сейчас у меня разряжен один из двух защитных навыков, а для весьма оригинального боя на короткой дистанции требуются оба.

Значит надо постараться максимально эту дистанцию увеличить.

Так и продолжая пятиться, достал Растворение Жизни. Подумал секунду, вытащил ещё одно. Очень уж серьёзные противники, с богатыми наборами разнообразных навыков. Сильно сомневаюсь, что даже двойной дозы достаточно. Но тройную порцию выпускать страшновато, это может скверно отразиться на подземелье в целом и на мне в частности.

Одно за другим растворения ушли в трубчатую кость. С силой задвинул внутрь кость поменьше, небрежно заблокировав опаснейшие трофеи из осколка Жизни. Размахнулся посильнее и метнул импровизированную гранату в рогача, беснующегося в переплетении призрачной плоти.

А теперь ходу! Бегом-бегом! Бежать тут особо

некуда, так что быстро домчался до стены и попытался вжаться в нее, растечься, подобно медузе, выброшенной на пляжный песок.

В этом деле даже миллиметр не бывает лишним. Чем дальше ты находишься от места, где начинает буйствовать Жизнь, тем лучше. Так что смотреть на дело рук своих не стоит, ведь если достанет, в первую очередь пострадает всё спереди. Включая глаза. А мои лекарские навыки не настолько хороши, чтобы восстановить их после серьёзных травм. Да и будь они развиты получше, это дело далеко не мгновенное.

Лучше сразу умереть, чем остаться слепым в подземелье, кишащим непонятными, но, несомненно, опаснейшими призраками.

За спиной загудело, затрещало. Взревел болезненно рогач, каким-то образом освободивший голову из плена призрачной плоти. Послышались странные звуки, походившие на то, будто торопливо лопаются сотни гитарных струн. Загрохотало так, что дрогнули кости под ногами. Это явно обвал начинается, и очень надеюсь, что он не затронет значительную часть колодца.

А что это там со спиной происходит?! Будто кожу стягивать начинает.

Едва это ощутив, я тут же активировал Камен-

ную сферу. Процесс быстрый, но не сказать, что мгновенный, так что изначально приготовился применить его при малейшем подозрении на нехорошее.

Как это нередко бывает, ультимативный защитный навык отключил все звуки и погрузил меня в непроглядный мрак. Темно, тихо, и страшно, несмотря на то, что теперь есть несколько секунд полной безопасности. Хватит этого или нет, не знаю, но больше ничего поделать не смогу.

Козырей не осталось.

Смерть, или пронесло? Ответ узнаю скоро.

Одна секунда.

Две.

Три…

Зрение после навыка должно восстанавливаться мгновенно, однако перед глазами так и стояла тьма. Да, в колодце с освещением не всё хорошо, но мрак царил лишь до пробуждения громадного призрака. Его туша фосфоресцировала столь интенсивно, что при моих навыках этого более чем достаточно.

Напрашиваются два объяснения: или я ослеп, или призраки перестали светиться.

Хотя нет, вон, во мгле что-то просматривается.

Скорее намёк на свечение, чем свечение как таковое.

Проницательный взор Некроса

А вот теперь другое дело. Пусть картинка от навыка и не заменяет полноценное зрение, мне секунды хватило, чтобы выяснить самое главное.

Растворения жизни — мощнейшее оружие этого мира. При определённых условиях оно способно сравниться с тактическим ядерным зарядом, а в некоторых случаях даже его превзойти. Самые слабые трофеи от этой силы могут таких дел наворотить, какие отряду далеко не последних альф не по плечу.

Но в этом случае мощи даже парочки слабейших Растворений не хватило. От четвёрки призраков из «группы поддержки» ни следа не осталось, а вот о главном такое не скажешь. Как и о рогаче, что совсем уж удивительно. Последнее, что я видел, это как из него саму жизнь выкачивают в пять «насосов». Но нет же, сумел пережить то, что стаю не самых низовых тварей Пустоты испепеляет запросто.

Наверное, буйство Жизни ослабило путы, и копытный монстр не просто вырвался, он помчался

прочь, пытаясь повторить мой трюк. Только направился не к дальней стороне площадки, где я обосновался, а гораздо ближе к арке. Думал выскочить из опасной зоны по лестнице, но та или вес его не выдержала, или рухнула, подточенная происходящим. Видимо этот звук я и принял за начало опасного обвала. Там, среди рассыпавшихся камней, рогач и остался. Пострадал неслабо, его ведь сразу приложило, да и потом потрепало. Вон, десятки тонн костей исчезли, вместо них завалы пыли остались. Она настолько переработана, что почти не выделяется в подсветке Взора Некроса.

Чистейший субстрат.

Рогача потрепало до жути. Похоже на то, что основной удар Жизни пришёлся на заднюю часть туши. Всё прочее до какого-то момента прикрывалось плотью гигантского призрака. От пары лап остались ошмётки, похожие на окорока, приготовленные по варварской технологии. На соседних с ними участках туши мягких тканей не осталось вовсе, а кости выглядели так, будто их несколько часов калечили свёрлами разного диаметра и в кислоте полоскали.

Да и прочие части смотрелись не сказать, что прекрасно. Однако, несмотря на чудовищные ранения, рогач продолжал подавать призна-

ки жизни. Дышал шумно, с хрипом, то и дело шевелил передними лапами, отделавшимися лишь снятой до мяса кожей, пытался приподнять голову.

Непохоже, что он способен встать и задать мне взбучку. Если его не трогать, вряд ли сумеет излечиться. Твари Лабиринта обладают повышенной регенерацией, однако далеко не у всех она способна справиться с фатальными повреждениями.

А это именно фатальные.

Следовательно, в данный момент с его стороны опасаться нечего.

А вот насчёт главного призрака такое не скажешь. Потому пусть он почти полностью растерял своё мертвенно-бледное свечение и смотрелся выжатой половой тряпкой, но тряпка эта потрясала своими размерами. И в силу столь могучего телосложения непонятно, насколько сильно он пострадал. Да, в отличие от рогача, этот мега-вихревик до конца оставался в эпицентре применения растворений и получил по полной. Однако это создание куда могучее копытного монстра, да и сама природа его такова, что плоть хуже поддаётся всепожирающей силе Жизни.

Взор Некроса показывал, что в недрах призрачной туши вовсю сверкают странные огоньки.

Будто там лилипуты сварочными работами занимаются. И «сваривают» они разорванные нити сложнейшей структуры, на которой держится непрочная плоть. Непонятно, сколько времени займёт восстановление целостности этого своеобразного «скелета», зато понятно, что будет дальше.

Конец мне будет дальше, вот что…

Смиренно ждать решение судьбы не в моих правилах. Потому пришлось лезть в невеликие карманные запасы с проверкой. Несмотря на падение и прочие «кульбиты», пузырьки с особым маслом не пострадали. Также при мне сохранился маленький мешочек соли. Уж не знаю, как она действует на этого исполина, зато точно знаю, что все без исключения создания призрачной природы от неё не в восторге.

Определившись с «боеприпасами», я решительно направился к призраку.

Тот будто почуял, что дело попахивает ненужными проблемами. Огоньки «сварки» разгорелись поярче и погуще, из опавшей плоти начали вытягиваться тончайшие отростки.

Помня, как надёжно они удерживали громадного рогача, я прибавил ходу, торопливо взбивая пыль, что осталась от переработанных Жизнью

костей. Невесомая, она тучами взмывала вокруг меня, набиваясь в глаза, нос и рот. Моргая, обливаясь слезами, кашляя и чихая, я добрался, наконец, до потрёпанного монстра и щедро плеснул из первой склянки.

Призрачная плоть задёргалась, заколыхалась, будто пытаясь разойтись в стороны, убраться подальше от разлитого масла. А я, не останавливаясь на достигнутом, врезал Искрой, заставив лужицу вспыхнуть.

Затрещало, ноздри, несмотря на забитость пылью, уловили острый запах, отдалённо напоминающий уксусный. Материального в этой плоти явно хватало, и с привычным для меня мясом и жиром она не имела ничего общего.

Особое масло с огнём — убойное сочетание, даже если приходится изничтожать столь необычного призрака. Слишком велика их уязвимость к некоторым поражающим факторам, даже получение высшего статуса от неё не избавляет.

Выбирая под Взором Некроса скопища неповреждённых или почти неповреждённых структур, я лил масло, жёг Искрой, работал мечом, смоченным всё тем же маслом. Едкие испарения от гибнущей призрачной плоти пробили пыльные пробки в носу и принялись жестоко терзать

носоглотку. Оттуда в две струи полилась кровь, плюс из глаз начало капать, а резало их так, что я почти ничего не видел. То и дело применял на себя лечение, однако помогало оно слабо.

Призрак не оставался пассивным участником избиения, он по откату применял непонятный навык, не позволяющий его атаковать. И пусть действовал он непродолжительное время, это существенно усложняло мою разрушительную работу.

Однако я не замедлялся и не позволял себе отдыхать. Если призрак сумеет восстановить подвижность, это всё, бой сразу закончится.

Точнее, боя не будет. Меня попросту иссушат так быстро, что самая голодная пиявка позавидует такой скорости.

Поэтому резать и лить, жечь и рубить.

Снова и снова.

Призрак непрост, он сильный и огромный. Но и упрямства у меня не меньше.

Монстр сдался раньше меня.

ПОРЯДОК, зафиксировав победу, заодно нагнал такую «приливную волну» энергии и некоего осознания грандиозности случившегося, что ноги стали ватными, и я с трудом удержался, чтобы не свалиться на груду тающей на глазах

призрачной плоти.

Ну всё, с этим покончено.

Однако рано расслабляться, ведь дело не сделано.

Есть ещё один.

На подгибающих ногах направился к рогачу. Тот за прошедшее время бодрее не стал, однако признаки жизни всё ещё подавал. Ждать, пока сам угомонится, глупо. Да и зачем ему мучиться, если можно быстро это прекратить?

Я уж молчу, что в случае, если после долгих страданий сам умрёт, непонятно, по какой формуле насчитаются трофеи. По правде моя вина в его кончине основная, однако и призраки поработали немало, да и фактор времени свою лепту способен внести. Математика в этом вопросе настолько запутанная, что аборигены до сих пор с ней не полностью разобрались. Но все мудрецы, исследовавшие Меру порядка, в один голос советуют упрощать расчёт при любой возможности.

Ладно, уговорили, так и сделаю.

Как там Кими говорила? Пятно на шее, под затылком у всех рогачей без исключения? Впрочем, я и без неё знаю, куда бить.

Спасибо Взору Некроса.

Масла против рогачей тут не требовалось.

Минута работы мечом в правильном месте, и истерзанный монстр обрёл покой.

В ту же секунду я плюхнулся на пятую точку и прислонился боком к туше. Ноги перестали держать, а спина там и сям принялась саднить. Облокачиваться на неё попросту страшно. Понятия не имею, что там сотворила сила Жизни. Судя по тому, как перекосилась кольчуга, металлу здорово досталось.

А уж если ему досталось, что говорить о коже и мясе…

Ладно, минуту-другую отдыха я заслужил. Как-никак, свалился с километровой высоты, побывал в подобии камнедробилки, угодил в сражение двух могучих тварей, выстоял на краешке поля битвы, охваченного буйством Жизни.

Это всё, или что-то упустил?

Да, передышку определённо заслужил.

Ещё раз применив лечение, я прикрыл глаза и «погрузился» в ПОРЯДОК.

Вы комплексно воздействуете на Сокрытого Повелителя Призрачных Вихрей.

Вы наносите значительный урон Сокрытому Повелителю Призрачных Вихрей.

Вы наносите фатальный урон Сокрытому Повелителю Призрачных Вихрей.

Структура поддержки Сокрытого Повелителя Призрачных Вихрей необратимо разрушена.

Сокрытый Повелитель Призрачных Вихрей развоплощён.

Вы победили Сокрытого Повелителя Призрачных Вихрей.

Высокое создание, недавно перешедшее на высшую стадию, порождение бесконечной границы меж неисчислимого множества миров, почти бестелесный конструкт Стихии и Смерти, вобравший в себя частицы ПОРЯДКА и Хаоса, потенциально вечный конфликт нескольких сторон, вследствие чего обречён страдать от неисправимых уязвимостей.

Высшее существо, вырвавшееся из пут изначальной немощи. Четвёртая ступень второй стадии начала бесконечного пути.

Внимание! При ваших текущих показателях победа над Сокрытым Повелителем Призрачных Вихрей считается невероятным достижением. Редкость события приравнивает его к невозможным.

Производится проверка соответствия и чужеродного вмешательства.

Соответствие соблюдено. Чужеродное вме-

шательство не зафиксировано.

Опаснейшее чудовище побеждено в честной битве. Производится начисление награды.

Награда личная, особая, специальная, начисленная по результатам анализа насущных потребностей победителя.
***Малая пилюля баланса* (нельзя передать) *— 2 штуки*.**

Награда личная, особая, стандартная для победы (учитывается стадия развития добычи и разница между ключевыми показателями).
***Особый символ ци* (единовременно или частями предоставляет 7456 единиц ци, не влияя на баланс (передающийся)) *— 1 штука*.**
***Особое универсальное воплощение атрибута* (единовременно или частями предоставляет 2614 единиц наполнения к любым атрибутам любой природы, не влияя на баланс (нельзя передать)) *— 1 штука*.**
Особый универсальный знак навыка* (единовременно или частями предоставляет 3706 единиц к любому навыку, не влияя на баланс (передающийся)) *— 1 штука
***Особое универсальное состояние* (единовременно или частями предоставляет 3698**

единиц наполнения к состоянию любой природы, не влияя на баланс (нельзя передать)) — *1 штука*.

Особый знак Хаоса **(единовременно или частями предоставляет 2274 единицы антиэнергии, не влияя на баланс (передающийся)) — *1 штука*.**

Особая мощь Хаоса **(единовременно или частями предоставляет 2197 единиц призового наполнения к атрибутам любой природы, не влияя на баланс (нельзя передать)) — *1 штука*.**

Особое средоточие энергии **(единовременно или частями предоставляет 354 единицы к общему запасу энергии любой природы, не влияя на баланс (нельзя передать)) — *1 штука*.**

Особый низовой знак выбора навыка **(позволяет выбрать один редкий навык из списка (всего в списке три навыка), не влияет на баланс при изучении выбранного навыка и развитии его до двадцать шестого ранга (нельзя передать)) — *1 штука*.**

Особая универсальная сущность стихий **(работает на показателях любой стихии, не влияя на баланс (нельзя передать)) — *75 штук*.**

***Легендарная первородная суть — 7 штук*.**

Легендарное наполнение Хаоса — 11 штук.

Легендарная звезда преобразования Хаоса — 4 штуки.

Легендарная суть артефакторики — 3 штуки.

Особая победа, достойная называться великой.

Знак особых заслуг — 7 штук.

Медаль безрассудности — 1 штука.

Орден особой доблести — 1 штука.

Почётнейшая рубиновая медаль великой победы — 1 штука.

Открыт прогресс ветки достижений «Великие победы». До получения первой звезды Великого победителя осталось 4 победных деяния.

ПОРЯДОК заинтересовался вами.

Награда, начисленная непосредственно за бой, располагается в особом вместилище на поле боя. Лишь вы один своей волей можете разрушить вместилище до его исчезновения (время существования вместилища — 7 условных суток локации).

После разрушения вместилища трофеи окажутся на земле. Вы можете собрать их сами,

или позволить сделать это другому (но в таком случае трофеи, не подлежащие передаче, останутся у него).

Я читал слова и смотрел на цифры. Видел всё и не видел ничего.

Да уж, мне действительно стоит передохнуть. И не пару минут, а больше.

Минимум пятьдесят.

Одно понятно, — я сотворил нечто неописуемое. ПОРЯДОК даже какую-то проверку затеял, впервые с такой сталкиваюсь. Это он что, заподозрил меня в каком-то жульничестве?

Попробуй его пойми…

И с трофеями ничего не понятно. Некоторые я не просто вижу впервые, я даже не слышал о них никогда.

А некоторые, зафиксированные сознанием, настолько велики, что мне не верится в такую удачу.

На сон похоже.

Правда, радость омрачена тем, что всё это великолепие девать пока что некуда. Увы, но мой ПОРЯДОК не в лучшей форме, развитие почти полностью застопорилось, прогрессирую в час по чайной ложке.

Но глядя на приписку «не влияет на баланс»

хочется верить, что именно для этих трофеев будет сделано исключение. Без интуиции понятно, что это никогда прежде не виданное слово здесь неспроста написано в большинстве пунктов.

И это я только насчёт призрака посмотрел результаты. А ведь рогач-гигант тоже не из простых. Да, уступает значительно, но за него тоже много чего начислить должны.

И та четвёрка из «группы поддержки» тоже не бесследно развеялась. Что-то остаться должно.

В моей копилочке.

— …ааааааак!..ооооорис! — донеслось издалека.

Эхо сильно исказило звук, но какие-то отголоски от первоначальной интонации живо напомнили, что в Скрытый Город я отправился не в одиночку.

Кими жива.

И не просто жива.

Эта неугомонная особа меня разыскивает.

Глава 8

♦

Секретные угодья двух перспективных кланов

Да, уши меня не обманули, это действительно Кими кричала. Девушка ни на миг не задержалась на вершине полуразрушенной пирамиды. Едва обвал прекратился, она начала действовать.

И, если не брать во внимание рискованность такого пути, Кими поступила грамотно. Без лишней суеты изучила провал, заметила начало лестницы, добралась до неё и принялась спускаться.

А вот тут пришлось столкнуться с серьёзным испытанием. Для неё серьёзным. Натура у девушки из тех, что с терпением дружит плохо. Попробуйте пешком спуститься с небоскрёба высотой в двести этажей. Да, мне известно, что таких не бывает (хотя не уверен, давненько оторван от земных новостей). Просто гипотетически представьте, каково это.

Кричать она начала, преодолев около четверти пути. И кричала снова и снова, пролёт за пролётом. Наверное, в промежутках вслушивалась, ответа ждала. Но у меня ни ноги толком не работали, ни язык не шевелился. Позорнейшая

слабость накатила, даже дышать не хотелось. Будто победой над призраком-исполином контузило. Да, от пережитого за столь короткий срок можно и вовсе сознание потерять, однако со мной такое впервые, прежде сил хватало держаться куда бодрее.

Но предательская потеря сил не затянулась надолго. И голова потихоньку начала работать, то и дело рожая здравые мысли. Кими не успела окончательно глотку сорвать, как до меня дошло, что пытаться до неё докричаться необязательно. Да и мелькнувший наверху огонёк сам по себе смог подсказать очевидное решение проблемы отклика.

Запустил Искру вверх. Та рассеялась, пролетев положенные десятки метров, однако вряд ли девушка пропустила это подобие сигнальной ракеты.

— Чаааааак! — обрадовано донеслось из мрака. — Ты живоооооой?! Кааааак ты таааааам?!

Эх, не хотел надрываться, но придётся…

Набрав в грудь побольше воздуха, я прокричал:

— Разлагаааааааюсь!

Похоже, Кими услышала, потому что надрываться перестала.

Я, дожидаясь спутницу, побродил по полю боя, пару раз активировав Взор Некроса. Навык высветил интересные вещи, которые я руками хватать не стал. Такое следует делать совместно: и быстрее, и времени на рассказы о произошедшем меньше потрачу.

Заглянул в арку, изучил коридор при помощи всё того же Взора. Ничего интересного найти не удалось, широченная подземная галерея уходила куда-то в дальние дали, кроме редких костей в ней ничего не наблюдалось. Один раз вдали промелькнул какой-то едва заметный огонёк, заставивший насторожиться. Но сколько после это ни всматривался, ничего не заметил.

Не уверен, но очень похоже, что там на миг призрак показался. Вряд ли такой же огромный, как тот, который одарил меня никогда доселе не виданными наградами. Скорее похожий на тех, из четвёрки попроще.

Но даже такой способен неприятности устроить, так что пришлось исследования арки свернуть, толком не начав.

Дождусь Кими, и тогда уже решим, стоит нам сейчас туда лезть, или как.

Девушка спускалась на удивление долго. Я уж было начал подумывать, что сильно ошибся с

определением глубины колодца. Сам бы за это время по такой лестнице пару километров преодолел.

Поэтому расслышав, наконец, торопливые шаги, нетерпеливо крикнул:

— Ты там что, ползком спускаешься?! Сколько можно ждать!

— Чак! Да тут лестницы в некоторых местах вообще нет! А я, между прочим, летать не могу!

— Тут и конца лестницы тоже нет, так что готовься! — «обрадовал» я девушку.

— Чак, а ты как?! Что с тобой?!

— Живой, и это главное! Спускайся давай, мне трудно кричать!

— Трудно кричать?! Ты что, рёбра сломал, да?! Ничего не говори и не кричи, я быстро!

— Да всё в порядке с моими рёбрами! Просто устал немного!

— Не обманывай меня!

— Я не обманываю! Давай ты, наконец, спустишься, и тогда мы без криков всё обсудим!

Всё когда-нибудь заканчивается, вот и эта лестница закончилась. То, что последний участок сильно пострадал в ходе великой битвы, Кими не задержало даже на минуту. Так что, похоже, с глубиной подземелья я действительно ошибся.

Может два километра это чересчур, а вот в полтора уже верится.

Оказавшись внизу, Кими зажгла новый факел от почти угасшего, и, поведя им из стороны в сторону, спросила:

— Сколько костей… Чак, это что тут такое было?!

— Долго рассказывать…

— Знаешь, я вот готова хоть целую неделю слушать, чтобы такое узнать.

— Ох уж это женское любопытство… Можно я сейчас очень коротко скажу, а подробности как-нибудь позже?

— Коротко? Не знаю, как ты такое сможешь коротко объяснить, но ладно, давай, попробуй.

— Первым делом скажу, что к этим костям я не имею ни малейшего отношения. Они очень древние, меня на свете не было, когда эти люди погибли.

— Чак, давай без шуток. Я тебя в гибели всех этих людей не обвиняла.

— Тут, вообще-то, не только человеческие кости.

— Да ладно, я и сама поняла, что ты тут ни при чём, и неважно, от кого эти кости остались. Что тут такое было? Эта лестница обвалилась только

что, это сразу заметно. И вон тот здоровенный рогач как-то странно выглядит. А вон от того только голова осталась. И голова выглядит так, будто он тут не меньше года пролежал. Я видела, что вся стая полетела вниз, когда площадка обрушилась. Понятно, что они сильно покалечиться должны. Но не настолько же. И что это за… Что это такое непонятное вон там? Как тряпка почти прозрачная. Какая огромная…

Да, Кими права, коротко тут непросто объяснить.

Но придётся.

— Рассказывать тебе, почему я не разбился, не буду…

— Да-да, не надо, я и так догадывалась, что простым падением тебя не убить. Дальше давай.

— В общем, упал я, поднялся, отряхнулся, осмотрелся. И вижу, что главный рогач тоже падение пережил. Выглядел он похуже меня, но гораздо лучше, чем выглядит сейчас. Меня он быстро заметил и решил физически наказать. Но тут показался призрак. Не простой вихревик, а огромный. Я не знал, что такие бывают. Как позже выяснил, он относился к высшим тварям.

— Да быть такого не может! — воскликнула Кими.

— Почему это не может?

— Ну… они же редкие очень. Трудно найти.

— Кими, найти это подземелье, как ты понимаешь, тоже непросто. Даже с моим Взором Некроса должны все звёзды в небе сойтись, чтобы хотя бы верхушку колодца засечь. А уж на такую глубину заглянуть и думать нечего. Сильно сомневаюсь, что такие сканеры бывают.

— Ладно Чак, допустим, тот призрак действительно прорвался на высший уровень. Тогда почему ты жив?!

— Потому что я сильный, умный и красивый. А он просто сильный.

Кими покачала головой, присела, провела пальцем по поверхности пыльной проплешины.

— Ты что, опять ту штуку от Жизни бросил?

— Две штуки.

— Ого! И что, вот так запросто убил высшую тварь?

— В теории они что угодно прикончить способны, так что ничего странного. Но ладно, скажу коротко: это не убило ни призрака, ни рогача. Я их обоих накрыл, и ещё четвёрку призраков поменьше.

— Ты мне о них не рассказывал.

— Да и неважно. Если каждую мелочь вспо-

минать, мы тут на неделю застрянем. В общем, растворения Жизни с главными тварями не справились, но потрепали так сильно, что я смог их добить.

— Ого! Даже так, это очень круто. Если призрак действительно высший, я представить не могу, какое у него восстановление.

— Хорошее у него восстановление. Даже очень хорошее. Не будь при мне запаса масла, не знаю, как бы справился. Кстати, спасибо, что вещи прихватила.

— Ну а чего их там оставлять? А почему ты сидишь такой усталый?

— Да ПОРЯДОК будто молотком по голове врезал. Какой-то странный эффект после победы. Наверное, цифрами оглушило. Ну и заодно растворением задело.

— Как это задело?! Ты же можешь от Жизни закрываться, я видела.

— Могу, но тут сложный случай. Навык пришлось слить, чтобы не разбиться. Кстати, посмотри, что там у меня там на спине.

— Ох, Чак, не знаю, как сказать…

— Говори, как есть.

— Ну, начну с хорошей новости. Спина у тебя на месте.

— Прекрасно. Действительно хорошая новость. А теперь переходи к плохим.

— Твоя кольчуга… Она выглядит так, будто десять тысяч лет гнила в заражённом Хаосом склепе. Считай, что на спине её почти не осталось.

— Да уж, — вздохнул я. — Представляю, сколько за ремонт придётся отвалить…

— Раскрывай кошелёк пошире, — кивнула Кими. — И не уверена, что нормально починят. Металл редкий, неудобный, не все мастера с ним работают, и материал не всегда можно достать. Одежда на спине тоже плохо выглядит. Боюсь, вот-вот полностью развалится. И в дырах спину видно. Она будто ободранная. Сплошная ссадина. Но крови почти нет, только кожа немножко пострадала.

— Легко отделался. За такие призы и сильнее пострадать не жалко.

— Что, хорошо насыпали? — оживилась Кими.

— Не то слово. Ты даже не представляешь, насколько хорошо. Да и я тоже.

— Ты? Как можно такое не представлять, если насыпали тебе?

— Ошибаешься, — я указал в сторону растворяющихся останков исполинского призрака. —

Посмотри вон там, почти в арке. Видишь серую сферу?

— Ага. Странная какая-то. Не заметила её сразу.

— Наверное, это что-то вроде отвода глаз, — пояснил я. — Не ты победила высшую тварь, вот и прячется. Это что-то наподобие тех сфер, которые тебе наверху достаются.

— Да я уже поняла. Ты что, решил всё, что из такого чудища выпало, мне отдать? Чак, вот это я точно принять не смогу. Я даже боюсь представать, что может оказаться в шаре после такого боя.

— Ну уж точно не мусор, — заявил я. — И да, не волнуйся. Тут почти такой же принцип, как и с обычными шарами, указано, что делить добычу по-всякому можно. Я раскрываю оболочку, всё высыпается, а дальше можно собирать и тебе, и мне. Главное, не подставлять ладони или мешки какие-нибудь, иначе может сразу к тебе привязаться. Сама знаешь, ПОРЯДОК за этим строго следит.

— Ну так чего мы ждём? Давай, раскрывай. Интересно же!

Кими права, дальше растягивать смысла нет. Поднявшись, я решительно направился к сфере.

Подкладывать под неё мешок или что-нибудь из одежды чревато, но и просто так раскрывать нельзя. Трофеи высыплются на толстенный слой костей, придётся изрядно порыться, чтобы все их отыскать. Однако подручные предметы, взятые с местности, в некоторых случаях использовать не возбраняется. Мы в два слоя разложили лопатки каких-то крупных существ, по краям окружили их камнями и черепами.

Лишь после этого я прикоснулся к серой поверхности.

Ливень или скорее водопад хлынувших трофеев застал нас врасплох. Несмотря на тщательную предварительную подготовку, немалая часть не поместилась, ценнейшие предметы хлынули через бортик, рассыпаясь по костям.

И глаза разбежались.

Здесь было если не всё, так почти всё. Сотни и сотни разнообразных трофеев Стихии, Смерти, ПОРЯДКА и Хаоса, а также немало тех, которые под что угодно подходят. Как самые обыкновенные, так и редкие или даже очень редкие. Одних универсальных легендарных состояний тут на глаз десятков семь набралось. А ведь каждое из них способно поднять состояние любой природы ровно на одну ступеньку. То есть, в теории,

победив около десятка подобных тварей, можно поднять Кими Меру ПОРЯДКА до того же уровня, что и у меня. И тогда не придётся тщательно следить за тем, чтобы победа начислялась не ей. Да и в одиночку спутница сможет прекрасно зарабатывать, выбивая из собратьев этого призрака такое же количество ценнейшего добра.

Но это так… пустая теория. Да и не нужно нам это ни в первую, ни во вторую очередь. Сейчас перед нами совсем другие задачи стоят.

Кими, неописуемым взглядом уставившись на впечатляющий развал добычи, потрясенно выдала:

— Чак, я насчитала сорок две сущности стихий. Сорок две! И это только во внешнем слое. Те, которые в глубине присыпаны, я видеть не могу. Но они там есть. Точно есть. И много.

— Да, много, — согласился я. — Но это ерунда. Мы и так их добывали неплохо. Нам сейчас надо срочно с навыками определиться. Подбираем кости и начинаем аккуратно копаться. Надо на все знаки посмотреть, а потом уже решать, что кому. Иначе если схватим что-то, не разобравшись, с передачей возникнут сложности.

— А ты уверен, что костями можно касаться?

— Почему бы и нет? Это местные кости и лежат

они здесь очень давно. То есть относятся к местности. Сама знаешь, как это работает. Главное, держаться за них повыше и ничего не задевать руками, тогда почти всё останется в свободном распределении.

Знаков навыков оказалось на удивление немного. Я имею ввиду самые обычные знаки, так называемые, стартовые, а не универсальные, которые лишь для прокачки уже открытых умений годятся. Последних, как раз, полным-полно насыпалось. Самого разного достоинства, в основном, крупного.

Стартовых, в принципе, тоже немало, но лишь четыре вида. В том смысле, что всё это многообразие предоставляет четыре навыка. Лишние можно передать кому-нибудь другому при помощи редчайших и дорогущих табличек, либо пустить на развитие таких же умений, если они открыты. В том случае, если открытых нет и открывать их не хочется, остаётся хранить, или «распускать» на символы ци.

Четыре — как-то маловато для столь непростого монстра. Бывало, у мелочёвки с разнообразием куда лучше дела обстояли. Однако переиграть расклад трофеев уже не получится.

Что выпало, то выпало.

Оставалось понять, что именно нам досталось. Не прикасаясь к знакам, много не выяснишь. Но, к счастью, по каждому навыку выпало несколько экземпляров стартовых трофеев. Так что мы не стали ничего мудрить, а попросту разделили их на два комплекта, после чего пустили в ход руки и забрались в ПОРЯДОК, дабы вытянуть из него максимум информации.

Максимум, как это частенько бывает, скорее походил на печальный минимум, но кое-какое представление получили.

Покров энергии

Навык позволяет существенно снижать заметность энергетических проявлений, вызванных вашими действиями (только для эффектов, которые нельзя наблюдать обычным зрением). Также помогает избегать обнаружения при использовании противником умений, выявляющих источники потенциальной энергии любой природы.

Вихревая скрытность

Навык на долгий срок снижает заметность в видимом диапазоне. На значительной дистанции способен предоставлять почти полную невидимость. Заметность тем ниже, чем хуже

освещённость и чем однороднее местность (фон). Плохо работает при дневном свете при пасмурной погоде. Очень плохо работает при дневном свете при ясной погоде.

***Игнорирование урона* (редчайший навык)**

Навык комбинированный. Крепчайший стихийный щит с особым зарядом от силы Смерти. При атаке или опасности, грозящей серьёзным уроном, полностью устраняет единичное вредоносное воздействие. Также на короткий срок полностью защищает от материального урона любой природы. Также на очень короткий срок устраняет любую угрозу для жизненных и духовных функций (либо их аналогов), включая действия с отсроченным эффектом и ментальное воздействие.

Для изучения и развития (на некоторых моментах) этого навыка (как и всех навыков набора «Игнор») кроме стартового знака навыка потребуется специальный трофей — «воплощение атрибута Игнорирование».

Сигнальная сеть

Навык позволяет накрывать определённую площадь особым конструктом из нитевидных элементов. Воздействие на любую нить инфор-

мирует владельца о присутствии постороннего. На высоких уровнях развития позволяет заменить площадь полусферой и сферой.

Даже столь лаконичные описания сразу же вынудили признать, что, как минимум, два первые навыка — это, как минимум, что-то не бесполезное. Маскировка, как бы она не выглядела, лишней не бывает.

Третий навык и вовсе из тех, за которые полагается обеими руками хвататься и пытаться отрастить третью, чтобы присоединилась. Я, изначально, рассчитывал обзавестись похожей защитой, именно гарантированной, а не какой-нибудь процентной, или вовсе с мутным механизмом срабатывания. Собственно, ради этого и занёс вихревиков в особый список.

Но этот вихревик не простой. Далеко не простой. И стандартный щит для монстров этого класса у него не просто лучше, а принципиально иной.

Более того, я впервые столкнулся с навыком из набора «Игнор», и это объяснило одну из загадок. В своё время пришлось немало покуролесить в своеобразной локации Пятиугольника. Туманные низины пользовались дурной славой, а вот для меня они стали богатейшей поляной. Трофеи

оттуда мешками выносил снова и снова, их поток не ослабевал.

Ещё тогда заинтересовал один непонятный момент. В трофеях частенько оказывалось воплощение атрибута Игнорирование. Вот только изучить этот атрибут не получалось, ПОРЯДОК попросту его не принимал. И даже более того, — он отказывался предоставлять по нему какую-либо информацию. Если не считать название, вообще ничего не говорил. Даже не понять, к какой же силе относится эта добыча.

Уже позже в одной из книг нашёл упоминание о таких воплощениях. И там же говорилось, что изучать их невозможно, потому что предназначены они для чего-то необычного. Затем уже в другой книге встретилось упоминание об особом наборе навыков. Назывался он «Игнор», и, вроде как, никто не знал, сколько всего умений им охвачено. Автор предполагал, что, изучив их все, можно получить некие неизвестные, но, несомненно, значительные бонусы.

Так что воплощения Игнорирования до сих пор у меня накапливались мёртвым грузом, с неясными перспективами. Впрочем, выпадали они нечасто, из определённых тварей в определённых локациях. Почти все эти трофеи остались

там, в тайниках Пятиугольника. По понятным причинам я не считал их полезными, потому не видел смысла забивать ими вместилище.

Спасибо, что несколько всё же прихватил. И теперь, как только появится возможность, сумею открыть первый навык из набора. Не знаю, получится ли найти остальные, ведь в открытом доступе информации по ним нет, но даже этому единственному можно радоваться и радоваться.

Он даже куда лучше, чем пара щитов, выпавших из призраков «группы поддержки». Да, они тоже ничего, выучить не помешает. Но очень и очень уступают. Хотя если сравнить с теми, что планировал добыть из обитающих наверху вихревиков, смотрятся приличнее.

Кстати, к тем, «верхним», стоит когда-нибудь вернуться. Да, щиты у них похуже, но это если сравнивать с тем, что под землёй добывается. Ещё полчаса назад я считал их прекрасным вариантом.

Защита лишней не бывает, так что надо подгребать под себя всё, что есть. Разумеется, связываться с мусором не стоит, но вот навыки среднего уровня уже можно рассматривать. Благо, с моими возможностями их ненакладно поднимать до приличных параметров, где эффективность

значительно увеличивается.

А вот с четвёртым навыком не всё так радужно. Насколько я понял, сигнальную сеть можно устраивать лишь поблизости от себя. То есть сама по себе она не работает, лишь возле владельца при наличии прямой (и близкой) связи с ним. Узкая ниша применения получается. Например, прикрыть себя перед сном, чтобы враг незаметно не подкрался. В большинстве прочих ситуаций при наличии хорошего сканирующего умения нет смысла использовать такой конструкт.

Трофеи из огромного рогача в сравнении с этой четвёркой не блистали. Разнообразие чуть повыше, эффективность куда ниже. Но кое-что на будущее имеет смысл приберечь.

Зато из него выпали сразу четыре кости основы. Да и рога в подсветке от Некроса особо выделились, намекая на их немалую ценностью для артефакторики.

С обычными особями не сравнить, тут материал на порядок качественнее, способный вмещать серьёзные конструкты.

И было ещё кое-что. Весьма и весьма неожиданное. Причём добыча эта досталась не из главных чудищ, а из тех призраков, что в начале битвы примчались помогать высшему вихревику.

Особое вместилище. **Вмещает некоторое количество разнообразных условно-материальных предметов и один небольшой материальный предмет. Можно назначить основным вместилищем. Можно держать при себе в овеществлённом виде. Можно держать при себе в состоянии отсутствия материальности. При переполнении вместилища, не поместившиеся в него условно-материальные предметы начнут перемещаться в альтернативные хранилища. Материальный предмет, оказываясь во вместилище, теряет вес до извлечения из вместилища. Помещать предметы больше своего веса нельзя. В случае гибели либо разрушения носителя, вместилище принудительно возвращается в материальное состояние и может быть обнаружено на трупе или на месте гибели (разрушения).**

Из четырёх призраков выпало четыре ажурные сферы. И все с одинаковыми свойствами (описания до буквы сходились). Насколько мне известно, они не самые низовые. Самая низовая мне, в своё время, досталась в подарок от Мелконога. Тогда я впервые столкнулся со столь эффектным способом хранения трофеев.

А именно такую сферу, с возможностью пере-

носки одного обычного предмета, позже получил от Кра. Странного (мягко говоря) некроманта, втайне от жителей посёлка заточённого в самом глубоком подземелье фактории.

Позже, изучая теорию, узнал, что они считаются редчайшими трофеями, и добывать их можно или с превеликими трудностями, или с трудностями поменьше, но мест таких очень мало.

В Лабиринте как раз первый вариант работает. И работает так себе. Потому что тварей, способных подарить сферу, приходится искать в пограничных областях ярусов. А там и опасно, и встречаются они непредсказуемо-редко. Можно не один месяц убить и ни одну не встретить.

Здесь же я за раз встретил сразу четыре.

Правда, мне не всё по этой теме известно. Даже книжка от Фрегов не закрывает все бреши в информированности, потому как вряд ли там приводятся все известные клану сведения. Редкие факты выпадения сфер из обычных обитателей Лабиринта могут скрываться. Или даже вовсе оставаться никому неизвестными ввиду того, что вероятность настолько мизерная, что за всё время ни одного случая не наблюдалось.

Странно, что из высшего призрака не выпала. Уж в нём-то должна быть не просто сфера, а всем

сферам сфера. Скорее всего, просто не повезло. Увы, но даже с моей Мерой порядка не может быть и речи о стопроцентной гарантии получения полного комплекта трофеев.

Однако есть вариант обзавестись высококачественным вместилищем и без поиска ещё одной столь же чрезмерно-опасной твари.

— Кими, посмотри, что из местных призраков падает.

Изучив ажурный шарик, девушка воскликнула:

— Ого! Да за поляны с такими штучками кланы без лишних церемоний войны устраивают. Это что, из самого здоровенного выпало? Высшего?

— В том-то и дело, что нет. Из тех, которые попроще. Сразу четыре штуки.

— Ну это вообще!

— Согласен. Даже с такой Мерой порядка как-то щедро выглядит. Или повезло, или они от природы выгодные.

— Чак, ты представляешь, сколько такая добыча стоит?

Загадочно улыбнувшись, я вместо ответа добавил интригу:

— Добычу можно улучшить.

— Как?

Поочерёдно «зарядил» в каждую из трёх сфер по жмене символов ци, после чего соединил шарики вместе и, накрыв их ладонью, привычно приказал им потерять материальность. Вместилища послушались, но после отмены приказа вернуть удалось лишь одно.

— Видишь, Кими?

— Что вижу? Ты спрятал три, а потом достал одно. Считаешь, что это забавный фокус?

— А ты посмотри внимательно, — улыбнулся я и сам же последовал своему совету.

Особое вместилище. **Вмещает некоторое количество разнообразных условно-материальных предметов и два небольших материальных предмета. Можно назначить основным вместилищем. Можно держать при себе в овеществлённом виде. Можно держать при себе в состоянии отсутствия материальности. При переполнении вместилища, не поместившиеся в него условно-материальные предметы начнут перемещаться в альтернативные хранилища. Материальный предмет, оказываясь во вместилище, теряет вес до извлечения из вместилища. Помещать предметы больше своего веса нельзя. В случае гибели либо разрушения носителя, вместилище принудительно**

возвращается в материальное состояние и может быть обнаружено на трупе или на месте гибели (разрушения).

Кими уточнила:

— Это что, из трёх получилось одно, но вмещает уже два простых предмета?

— Угу. И обычных трофеев оно гораздо больше вмещает, просто это почему-то не указывается. Сама знаешь, ПОРЯДОК часто умалчивает, или даже чудит по-всякому.

— Не наговаривай на него. Наказать может.

— Молчу-молчу. Ну и как тебе перспективы?

— Какие перспективы?

Указав на арку, пояснил:

— Пока ты по лестнице спускалась, я вон в тот коридор заглядывал и видел, как вдали огонёк промелькнул. Может показалось, а может это был ещё один призрак. Если так, получается, эти не единственные. Возможно, их тут много водится. Очень может быть, что здесь, под землёй, они каким-то образом появляются. Не спрашивай каким, это я так… в общем рассуждаю. Вначале полностью невидимые, и потому летают наверху, где им удобно охотиться. Когда подрастают и изменяются, прячутся под землю. Не смотри на меня так, я и сам знаю, что к этим мыслям можно

придраться. Неважно, как именно у них всё происходит, важно то, что нам удалось наткнуться на неизвестную локацию с ценнейшими обитателями. Теперь, попадая в Тёмные кварталы, можно прямиком сюда отправляться. Если, конечно, призраков действительно окажется много. Три сферы одного уровня дают одну сферу уровнем выше. И, получается, выпадают они здесь часто. Ну не верю я, что это просто удача позволила из каждого по одной получить. Если их будет много, некоторые можно на обмен оставить. За такое добро кланы готовы расстаться с самыми редкими вещицами. А основную часть пустим в улучшение. Если повезёт, к концу года у нас будет по сфере с огромной вместимостью. Представь, что у тебя с собой целая тонна всякого добра, причём для тебя это не весит ни грамма.

— Можно и две сферы носить, и даже три, — сказала Кими. — Это выгоднее получается, чем сливать их по три штуки за каждый уровень вместимости.

— Да, можно. Но если при тебе больше одной, вес начинает понемногу сказываться, да и пользоваться уже не так удобно. Одна, но очень крутая, это лучший вариант.

— Чак, мы ещё не знаем, есть ли здесь призраки.

Может это все, что были. И ты их всех перебил.

— Давай без пессимизма, Кими. Что, по-твоему, нужно нашим кланам в первую очередь?

— Ну… чтобы нас не прирезали, иначе кланов не станет.

— Это само собой. Я, так сказать, о глобальной задаче номер один.

Девушка пожала плечами:

— Тебя иногда сложно понять. Сам говори.

— Ладно, уговорила, скажу. Бегать от проблем вечно нельзя, весь этот мир из них состоит. Значит, надо подняться выше если не всех проблем, так хотя бы большей их части. На этом пути наша главная задача — добиться процветания для двух кланов. Сама догадываешься, каких. И мы сейчас, можно сказать, в шаге от того чтобы частично эту задачу выполнить.

— Решил устроить процветание на вместилищах? — фыркнула Кими. — Ну спасибо, что так, а то ведь мог и похуже что-нибудь придумать. Например, итисом предложить заняться, или людей нелегальным некромантам продавать.

— Смейся-смейся. Я понимаю, что это пока «воздушный замок» или, в лучшем случае, мелочь, но именно из мелочей складывается великое.

— Извини, Чак. Я просто раньше думала, что у

тебя на уме что-то очень серьёзное. Поэтому как-то странно видеть такое поведение. Вместилища, это ведь больше для купцов интереснее, чем для воинов. А Кроу всегда были воинами, торговля их не интересовала.

— И зря, — не одобрил я. — Война и деньги неразделимы. И там и там надо усиливаться. Да и в военном деле им применение найдётся. Ты просто плохо понимаешь, на что способны эти вместилища.

Кими чуть помолчала и почему-то очень осторожно поинтересовалась:

— Так ты решил, что поляна с такими призраками хорошо усилит наши кланы?

— А почему ты так неуверенно это спрашиваешь?

— Ну а как ещё такое говорить? Ты же мне все уши прожужжал, что денег и так хватает, а теперь про деньги разговор завёл. Если деньги всё же не нужны, зачем нужны эти вместилища? Только для себя?

— Ну да, — кивнул я. — Вместилище высокого уровня, это приличное личное усиление. Представь, что будет, если довести его до десятков обычных предметов. Не просто обычных, а весом больше нас. Целый арсенал можно таскать с со-

бой, и при этом ни одного лишнего грамма.

— Я почему-то считала, что у тебя что-то поинтереснее на уме. Очень уж ты загадочно на это намекал. Я никогда не спрашивала, к чему эти слова. Я и сейчас не спрашиваю. Просто удивилась, когда ты так обрадовался этим шарикам. Подумала, что ты, наконец, сумел найти то, что так долго искал в Лабиринте.

Тут уж мне пришлось чуть помолчать, прикидывая, стоит ли начинать разговор, который так долго откладывал, или это может подождать.

Нет, не подождёт. Неразумно скрывать от Кими то, во что она уже замешана, о чём в той или иной мере догадывается. Мы сейчас зависимы друг от друга, так к чему тайны разводить.

— Ты ведь заметила, что я, заходя в Лабиринт, всё время недоволен выпавшим ярусом.

— Ну да, я же не слепая. Понятно, что ты попадаешь не туда, куда хочешь попасть. И если за этим стоит какая-то важная тайна, не надо мне ничего рассказывать. Я же и без лишних объяснений всё делаю так, как тебе надо.

— Может ты и права. А может и нет. Но я тебе доверяю и думаю, что взгляд со стороны мне не помешает. Эта тайна… она особая… Как бы тебе сказать… Иногда мне кажется, что я задумал

глупость несусветную. Но такие мысли бывают нечасто.

— А какие случаются чаще?

— Чаще… Тут тоже так просто не ответишь… Кими, попробуй заглянуть на десять лет вперёд. Что нам потребуется, чтобы эти годы пережить?

— Очень много удачи, — ни на миг не задумываясь, ответила девушка.

— Это само собой, — согласился я. — Но признай, на голой удаче прожить сложно. Она дамочка непредсказуемая.

— Ну да, признаю. Но если мы и дальше сможем усиливаться с твоими трофеями, к удаче у нас накопится много личной силы. Твои неприятности не вечные, я уверена, что найдётся способ быстро повышать параметры и дальше.

Я покачал головой:

— Не так много личной силы в итоге получится, чтобы это серьёзно подняло нас над остальными. Представь, как тяжело догонять приличного альфу, который развивался триста лет, используя ресурсы сильного клана, или даже страны. Таких мега-монстров, конечно, немного, но нам и одного может хватить. Да и какие бы параметры у тебя ни были, всегда можно прислать десяток или сотню, или тысячу убийц послабее, и банально за-

давить численностью. Нет, не подумай, я вовсе не против личной силы, но слишком долго придётся её набирать и, в итоге, только на ней выехать не получится. В этом мире мы не уникальны, здесь каждый может наращивать параметры. Кто-то выше, кто-то ниже. От многих факторов зависит. Нам повезло, наши возможности велики, но не настолько, чтобы быстро оставить всех далеко позади. Да и пусть так, пусть прилично обгоним. И что дальше? Захотят задавить, пошлют за нами армию. Не хватит одной армии, направят две, потом три, четыре, пять. Наши семьи веками врагами обзаводились, желающих хватает. Что бы кто ни говорил про древнюю кровь, слишком многим хочется раз и навсегда оставить Кроу и Кри в прошлом. Тем более, насколько я понимаю, в твоей семье, теоретически, уцелело несколько родственников.

— Это не совсем родственники, это в основном бастарды, — поправила Кими. — И бастарды, у которых ни единого шанса на принятие в семью не было. Ну и некоторые наши пропали, но там нет шансов, что до сих пор живы. В чудеса не верится. Так что формально меня могут считать кем угодно, а по факту — я последняя носительница крови.

— Всё равно это тебя не спасёт. Я помню, как увидел тебя в первый раз. Ты тогда чудом до Стального Замка добралась. Нам с тобой осталось меньше года. Потом всё, в дичь превратимся. Причём неизвестно, кто именно против нас действует. Подозреваю, очередь приличная и на тебя, и на меня. Я имею ввиду тех, кто желают нам смерти.

— Я поняла. Ну… а если найти какие-нибудь редкие навыки? Чак, вот, из призрака этого, один выпал. Он на вид очень хороший. Что если мы станем собирать такие и дальше? Не знаю как, но, допустим, соберём много. Это будет гораздо лучше, чем просто набор повышенных параметров.

— Ты сумбурно выражаешь мысли, но в целом я тебя понял. Кими, редкие навыки не только для нас доступны. В них нет ничего уникального. Я тебе больше скажу: у меня уникальный навык есть, однако вряд ли он один такой на весь мир. Или ладно, пусть он действительно неповторимый, однако где-то ходят сильнейшие альфы с похожими умениями, просто чуть менее эффективными. И, возможно, это не самое серьёзное в их наборах.

Оптимальный вариант: обладать по разным направлениям тем, чего нет ни у кого. Или чем-

то одним, но особенным. Нечто действительно уникальное, дающее такую силу, которая ярко выделяет из толпы, и при этом доступ к ней есть только у тебя. Ну и скорость развития этого нечто важна. Боюсь, нам не то, что десять лет не дадут, нам пару спокойно прожить — уже великая удача. Мир велик, но если начнут серьёзную загонную охоту, он сразу покажется маленьким.

— И ты решил, что в Лабиринте есть сила, которой нет ни у кого? — начало доходить до Кими. — Чак, и где же она? Спрятана в подземелье вроде этого? Как ты о нём узнал? И почему думаешь, что другие о нём не знают? Надеюсь, ты не купил секретную карту у бродячих балаганщиков? Мой двоюродный дядя однажды такую купил. Собирался по ней сундук с рунными артефактами найти. Ты представляешь? Совсем беда с головой…

Я покачал головой:

— Нет, Кими, я не такой уж болван, чтобы у балаганщиков великие секреты покупать. И я не знаю никаких тайных подземелий или чего-то в этом роде. Но зато я знаю, что здесь, в Лабиринте кое-что действительно спрятано. Причём спрятано на самом видном месте. И если я до этого тайника доберусь, невозможно представить, как

это, в перспективе, сможет нас усилить.

— Чак, я тебе верю. Должна верить. Но эти твои слова… Очень похоже на глупые сказки про сундуки с рунными артефактами.

Я улыбнулся:

— Нет, это не сундук. Это больше. Это гораздо больше.

— Ладно, Чак, всё, я сдаюсь. Ноль мыслей. Если мне понадобится интриги разводить, буду знать, что надо к тебе обращаться. Можешь дальше сидеть с загадочным видом, но знай: если хотя бы не намекнёшь, о чём вообще речь, я прямо здесь умру от любопытства.

— Нет, Кими, так просто умереть я тебе не позволю. Так что приготовься слушать.

— Мои уши за последнюю минуту выросли в два раза. Я готова. Давай уже, начинай.

— Так в том-то и проблема. Я не знаю, с чего начать. Наверное, надо вернуться в прошлое. Тогда, попав в Пятиугольник, я даже не думал, что когда-нибудь окажусь здесь. Никаких великих планов в помине не было. Просто выживал, как мог. Иногда выпадали спокойные периоды, иногда приходилось рисковать. Из-за этого пару лет назад одна неприятная тварь загнала меня в болото. Разных болот на севере много, и это

оказалось одним из самых гиблых и бесполезных. Ни растений ценных, ни дичи, ни тропинок безопасных. Один неправильный шаг, и можно бесследно сгинуть в бездонной трясине. Очень может быть, что я первый, кому удалось пересечь это болото от берега до берега. Да нет, даже не может быть, а точно. Второго такого ненормального во всём Роке не найти…

Глава 9

♦

Величайший план Гедара Хавира из клана Кроу

«Тварь, беснующаяся на поросшем осокой берегу. Две стрелы в тупоносой морде взывают к мщению. Ярость исковерканного проклятьем Севера монстра сильна, но не сильнее осторожности. В трясину он не лезет, лишь орёт на всю округу. Я не отвлекаюсь, я занят важным делом. Одной неудачной попытки перебраться через трясину с меня более чем достаточно. Спасибо, что вырвался, и второй шанс предоставлять ей не намерен. Сейчас обдеру все эти чахлые кустики до последней веточки, до последней полоски коры, и займусь сооружением нехитрого болотного снаряжения. Понимаю, что скорость передвижения будет смехотворной, но это лишь для самых гиблых мест. Если здесь обойдётся без традиционных для этой области Пятиугольника пространственных аномалий, доберусь до нормальной суши за пару дней. С голоду за это время не умру, да и если немного повезёт, чем-нибудь по пути разживусь. Неужели здесь нет хотя бы ягод?»

Картинки воспоминаний сменялись одна за другой, сопровождая каждую фразу. Я, созерцая видения прошлого, погрузился в себя и почти не следил за языком. Слова, что так долго скрывал от всего мира, лились сами по себе.

Сюрпризов в том болоте хватало. Вспомнить хотя бы гейзеры метановые или извергающие что-то наподобие метана с примесью чего-то нехорошего, затуманивающего мозги. Как я через это бурление пробрался с парой вязанок хвороста и жалким подобием жердевого плотика, до сих пор не понимаю. Знал бы, что так встряну, лучше бы попытал счастье с той тварью. Да, силы у нас несопоставимы, но шансы выглядели повыше.

На тех гейзерах я потерял одну вязанку и, надышавшись нехорошего газа, начал видеть странное. В итоге выпал из реальности на несколько часов, после чего обнаружил себя на затерянном среди трясин островке. И хоть калёным железом пытайте, не скажу, как до него добрался. Даже с нормальным самочувствием это, мягко говоря, непростая задача.

Островок порадовал растительностью. Не сказать, что на нём всё зеленело и цвело, но контраст с мёртвым болотом колоссальный. Здесь не только кустов всяких разных хватало, здесь даже

кривые и невысокие деревца попадались. Этой неказистой флоры хватило для обустройства относительно качественной «передвижной гати».

На зелёном островке я немного задержался. Сначала заготавливал жерди и мастерил верёвки из коры и ветвей, затем заинтересовался россыпями камней. На некоторых просматривались следы обработки. Обдирая мох, то и дело натыкался на едва читаемые знаки, изуродованные временем до такой степени, что восстановить их вряд ли возможно. Несомненно — что-то очень древнее. А то, что это место затеряно посреди гиблого болота — весьма перспективное обстоятельство. Ведь, возможно, сюда тысячи лет никто не заглядывал. А раз так, то на возможные сокровища некому было накладывать лапу.

Сокровища я не нашёл, зато нашёл местных обитателей. Диковинные создания, мелкие и неприятные. Ловко маскируясь под камни, они резко «оживали» при попытке их исследовать, норовя цапнуть за пальцы. А зубки у них, между прочим, что бритвы в три ряда.

Первого я убил в рамках самозащиты. Так и узнал, что зовутся они каменщиками-руноедами. Дальше пришлось прикончить ещё нескольких, и при этом ничего не выпало. Даже малые знаки

ци, что сыпались мне за любой чих, ПОРЯДОК зажал.

Наверное, всё потому, что ступень у них была нулевой, как и у меня. Мера порядка на тот момент не особо впечатляла, так что ситуация не уникальная. Частенько получалось так, что разные твари нулевой и первой ступени ничем не одаривали.

Но чтобы десяток мелких зубастиков погибли без малейшей добычи — это что-то новое. И, как ни странно, именно это обстоятельство заставило меня заняться ими всерьёз. Так сказать, зуд исследования пробудился. Случай, похоже, уникальный, потому решил набрать побольше статистики.

— Кими, я убил двадцать пять этих зубастых каменщиков. На двадцать шестом, наконец, кое-что выпало. Вот. Это не передаётся, но описание ты посмотреть можешь.

Рунный ключ. Расходуемый материал. Позволяет получать новые рунные ключи. Позволяет постигать руны. Позволяет получать навыки для работы с функционалом рун.

Прочность: 5/5

Девушка с минуту молчала, внимательно изу-

чая невзрачный с виду трофей. Больше всего он походил на грубую поделку криворукого подмастерья, пытавшегося выточить из ничем не примечательного серого камня ключ для громадного амбарного замка.

Наконец, подняв голову, она спросила:

— И что ты этим хочешь сказать?

Ответил ей вопросом на вопрос, почти обиженным голосом:

— Ты что, ничего не поняла?

— А что тут понимать? Я такую штуку никогда не видела. Хочешь сказать, это что-то ценное?

— Кими, ты помнишь лекцию про Трезубец Нрама? Или хотя бы жуткую сказку про чёрную соплю на Великой рунной маске?

— Чак, про соплю все знают, и нет там ничего ужасного, обычные глупости и страшилки детские. А на Трезубце я почти отключилась. Когда мастер Гнорий начинает бубнить, не спать невозможно.

— Согласен, никакое снотворное с ним не нужно. Но ты хотя бы в целом понимаешь, что такое руны?

— Чак, вот откуда, по-твоему, я могу понимать то, что никто не понимает? Рунные технологии, это даже не древность, это древнее самой древней

древности. То, что до ПОРЯДКА было. Вот ты говорил, что великий мастер Тао учил тебя работать с энергией без ПОРЯДКА. Это как раз техника с тех времён. Ну или остатки той старой техники. А от рунных техник вообще ничего не осталось. В том смысле, что нет живых мастеров. Наверное, в первую очередь пострадали, не пережили перемены. С тех времён сохранились некоторые рунные артефакты. Они редкие и очень странные, совсем не такие, как наши артефакты, современные. Такое сейчас нигде не делают. Объёмные рунные конструкты тоже неповторимы. Ты же помнишь кукол в школе. Ну, тех марионеток для тренировок и испытаний. Они часть особого рунного конструкта. Его нашли в руинах при первом императоре, вроде бы. Конструкт сохранился не полностью, но того, что осталось, хватило, чтобы создать Стальной Замок. Наверное, в давние времена там располагалось что-то похожее. Школа воинов и магов какая-нибудь. Но гораздо круче, чем сейчас. Стальной Замок на остатках этой роскоши поставлен. Ну… не знаю, что тут ещё можно добавить.

— В принципе, для пустой теории ты знаешь достаточно, — одобрил я. — У меня лишь один вопрос: почему рунный конструкт Стального

Замка не восстановили полностью?

— Чак, ну я же уже сказала. Да и ты сам прекрасно знаешь, что с рунами сейчас никто не работает. Это не техника скольжения в энергии среди завихрений, где остались мастера вроде Тао, которые хоть что-то сохранили. Оставшиеся знания передавались от учителя к учителю, и так дошли до нашего времени. А вот со знаниями рун такое не получилось. Не сохранилось точных письменных инструкций и живых носителей. Древние много чего умели, но мало что от них осталось хотя бы в неполном виде. А про некоторые вещи, говорят, что их сам ПОРЯДОК запретил сохранять.

— Скорее всего, ты не права. ПОРЯДОК ничего не запрещал, просто к некоторым вещам сильно затруднял доступ.

— Ну может и так. Я же детали не знаю.

— Зато я знаю. Не все, но знаю. Почти два года информацию собирал, и продолжаю собирать.

Глаза Кими внезапно наполнились пониманием:

— Подожди… Так ты что, сможешь починить Трезубец Нрама?! Или даже создать второй такой же артефакт?!

Вздохнув, я признался честно:

— Сомневаюсь, что рунный артефакт такой силы получится восстановить в ближайшие годы. Подозреваю, это высочайший уровень работы с рунами, а высочайший, как ты понимаешь, быстро в руки не даётся. Но ведь с чего-то же надо начинать. Как я уже говорил, ПОРЯДОК не приветствует некоторые древние знания, но, вроде как, не запрещает их. Просто затрудняет путь к их получению. Похоже на то, что мне повезло нарваться на… скажем так: тайник. То, что припрятано от широких масс. Тот самый источник, откуда начинается путь к восстановлению рунной магии. Когда я начал это подозревать, у меня… Как бы это сказать… Начали появляться разные мысли. Чем дальше, тем больше понимал, чем всё это, при удаче, может обернуться. И потихоньку начал прикидывать, каким образом эту самую удачу обеспечить. В итоге получился набор определённых шагов, которые надо сделать один за другим, чтобы в конце, возможно, прийти к уникальному результату. Я называю это великим планом.

— Как скромно… — прокомментировала Кими.

— Ага, я такой. Ну а чем он не великий? Представь, что я действительно смогу создавать штуковины наподобие Трезубца? Страшно поду-

мать, какая это мощь. Я в том смысле, что врагам нашим будет страшно, а не нам.

— Последнему владельцу он не помог, а наоборот, — напомнила Кими.

— Угу, не помог. А почему не помог? Потому в руках дурака и железный шар сломаться может. Как ты думаешь, почему он его не починил? Да потому что чинить некому. Рунных мастеров уже тысячи лет нет, какой уж тут ремонт. Только заплатки ставят на основе артефакторики от ПОРЯДКА. Но далеко не везде это возможно. У меня есть древний жезл с магическими зарядами. В нём всего лишь одна деталь сломалась, и на этом всё, починить никто не может. Руны нанести нетрудно. Хватает древних образцов, с которых их можно скопировать. Но в этом нет смысла, они не работают. Каллиграфией здесь не обойдёшься, нужно что-то другое.

— Чак, у тебя эта каменная штучка уже два года. И чего ты за это время добился? Я о рунной магии.

— Если не считать сбора информации, ничего. Но ты посмотри на эту, как говоришь, штучку. И особое внимание обрати на её название.

— Ты о том, что этот ключ как-то связан с четвёртым ярусом Скрытого города?

— Именно так. Кими, я кучу книг перерыл. О рунных тенях упоминается только в Лабиринте.

— Теперь понятно, куда ты рвёшься. Серьёзно думаешь, что с этим ключом получишь на последнем ярусе знания рунной магии?

— Знаешь, Кими, я много искал, много размышлял. И да, процентов на восемьдесят уверен, что этот ключик в итоге приведёт к настоящему ключу. К тому, который откроет руны заново. Ведь всё сходится. Непроходимое, никому не интересное болото и затерянный на нём островок, на котором нет ничего, что может привлечь внимание. Бессмысленное место.

— Ты говорил, там руины были, — напомнила Кими. — Руины много кому интересны.

— Ой, да брось, какие там руины! Всего лишь камни со следами обработки. Да весь Пятиугольник завален такими обломками, нет смысла забираться ради них в трясину. Охотиться? Но на кого? Твари там мелкие настолько, что, даже будучи нулевкой, я выбил этот ключ с двадцать шестой попытки. Кстати, на то, чтобы получить второй, ушло ещё больше, а третий даже мне добыть не удалось. Руноеды поняли, что со мной связываться опасно и начали прятаться так мастерски, что несколько часов на поиски одного

уходило. У меня тогда не было Взора Некроса, так что, в итоге, махнул рукой. Да и мало их на том островке, не хотелось его в ноль зачищать. Это неправильно, ведь, возможно, это единственное место, где водятся такие каменщики. Получается, ПОРЯДОК выбрал для них самое укромное место, и устроил всё так, что даже если кто-то случайно забредёт, вряд ли сумеет добыть ключ. Не зная о том, что он из этой мелочи может выпасть, никто не станет тратить время на бессмысленную охоту.

— Случайно могут выбить, — неуверенно вклинилась Кими.

— Случайно? И как ты себе это представляешь? Проходя мимо, наступили и раздавили в лепёшку? Да если я, нулёвка, далеко не сразу его получил, у других шансов считай, что вообще нет.

— Как-то не верится… — нахмурилась Кими. — Так много совпадений, но при этом не выглядит сложным. Раз уж ПОРЯДОК что-то решил спрятать, он прячет надёжно. А тут мимо проходил первый попавшийся мальчишка и всё нашёл.

— Весь наш мир это сплошное совпадение, — заметил я. — Случайное стечение обстоятельств. Кто знает, сколько таких возможностей мимо

нас проходит, а мы даже не подозреваем об их существовании. И да, насчёт «не выглядит сложным»… Вот это было неприятно. Я ведь на такое могу и огорчиться. Представь, сколько трудов мне стоило узнать про четвёртый ярус Лабиринта. Эта информация на каждом углу не написана. Да и попробуй в него попасть. Я за пару лет лишь один способ сумел подобрать: через Стальной Замок. А ведь чтобы попасть в сам Стальной Замок, это отдельная тема. И тема непростая. Так что ничего лёгкого здесь не вижу. И вообще, я пока что с пустыми руками. Ну, если не считать этих каменных ключей, с которыми толком не представляю, что делать. Но, думаю, в Рунных Тенях разберусь. Все ответы где-то там припрятаны. Скорее всего, по тому же принципу, как и на том островке. То есть замок для этого ключа заметный и никому не интересный.

— А если эти твои замки спрятаны так же хорошо, как это подземелье? — спросила Кими.

Я самодовольно улыбнулся:

— Ты не заглядывала в школьный бестиарий по четвёртому ярусу?

— Нет. Не видела смысла. Там же всё убого. Нормальная охота только местами по краям яруса, но нам туда соваться рано.

— Зря не заглянула. Особенно в раздел «Бесполезные твари». Знаешь, какая там первым номером стоит?

— Не знаю, но уверена, что ты сейчас это расскажешь, — усмехнулась Кими. — У тебя аж глаза загорелись, так хочешь поделиться.

Усмехнувшись в ответ, я признал:

— Да, тут смолчать невозможно. Верхней строкой там идёт монстр под названием «рунная тень».

— Вот как? Интересно… Поэтому и ярус так назвали?

— Точно не знаю. Я вообще не понимаю, как они свои названия получали. Не нашёл ни единого упоминания в книгах. Да ладно, это неважно. Знаешь, что про эти рунные тени в бестиарии написано? Что они бесполезные. Убивать их несложно, но добычи нет. Вообще нет. Никакой. Тебе это ничего не напоминает?

— Те каменщики с острова на болоте тоже были пустыми, — сказала Кими.

— Именно так. Плюс и у тех и у других в названиях присутствует что-то рунное. Слишком много совпадений.

— Это что получается… Чак, ты думаешь, что они не совсем пустые? Из них что, руны должны

выпадать? Но будь так, за века хотя бы одна кому-нибудь досталась.

— Как ты себе это представляешь, Кими? Кто станет охотиться на тварей, из которых не выпадает добыча?

— Ради интереса, или просто проходя мимо. Сам знаешь, некоторым только дай возможность, всё что угодно убить готовы. Там люди веками ходят, и даже если эти рунные тени неагрессивные, их всё равно много поубивали. Неужели никому ничего? Или для этого надо быть нулевым? Только в таком случае и тебе ничего не достанется, ты ведь уже далеко от нуля ушёл. Ой, стоп! Да что за ерунду я несу! Извини, глупости какие-то в голову полезли. На ключе указано, что он к рунной тени подходит. То есть, получается, надо как-то совместить ключ и этого монстра. Так?

— Да, что-то такое, наверное, — согласился я. — Детали, сама понимаешь, не знаю. Придётся на месте разбираться. Не уверен, что с первого захода пойму, как всё устроено. Вот потому и рвусь на четвёртый ярус. Хочу попасть туда побыстрее, чтобы больше времени осталось на работу с рунами. Ведь, возможно, потребуется и дальше там что-то делать. А учебный год не бесконечный, и я не представляю, как попасть в Лабиринт после

выпуска. Сама знаешь, с доступом туда не всё просто.

Кими поморщилась:

— И всё равно я сильно сомневаюсь. Руны — это сказки. Давно забытые сказки. Как-то не верится, что рядом со мной на трухлявых костях сидит тот, кто… Даже не знаю, как это сказать…

— Кто сказку сделает былью, — не удержался я. — Да, именно в этом и заключается мой план. И попробуй только сказать, что он не великий.

— Пожалуй, промолчу. Вдруг и вправду получится? Если ты действительно сможешь сделать второй Трезубец, нам во всём Роке никто не указ. Даже жалко наших врагов становится, как представлю. Только давай, раз уж мы пока здесь, разберёмся с призраками. Надо узнать, остались ли они тут вообще, или ты всех перебил. Да и подземелье это интересное. Похоже, охотники его пропустили, и мы первые люди за тысячи лет. Судя по этим костям, здесь что-то нехорошее происходило. Даже приблизительно не могу понять, сколько тут тел. И ты знаешь, что интереснее всего?

— Что?

— Посмотри вокруг. Костей тысячи и тысячи. Но я не вижу ни брони, ни оружия, ни украше-

ний, ни хотя бы остатков одежды. Где всё это?

— Хочешь сказать, что где-то в подземелье есть склад с вещами этих бедных людей?

— Я не знаю, я просто предполагаю. И обрати внимание, здесь не все кости человеческие. Я не очень-то в этом разбираюсь, но вон, глянь. Это точно что-то не наше. Но так даже интереснее. Если здесь какие-то чужаки погибали, от них могли интересные вещицы остаться.

— Тогда чего мы время теряем, — сказал я, поднимаясь.

Призраки в подземелье остались. Причём не единичные. Не успели мы на пятьсот шагов от арки удалиться, как налетели сразу трое. К счастью, как и та четвёрка, без невидимости, а это лишало «стеклянные пушки» единственной эффективной защиты. Спасибо ширине коридора, отстроили подземелье с размахом. Благодаря этому мы сначала издали обработали тварей стрелами с маслом, а потом добили мечами, смазанными тем же маслом.

Парочка вместилищ, приличная кучка стихийных трофеев и прочее добро существенно приподняли наше настроение.

Дальше оно поднималось всё выше и выше,

потому что призраки даже не думали заканчиваться. Они нападали по двое, по трое, иногда четвёрками, пару раз пятёрками. И лишь пятёрки заставили нас попотеть, но даже с ними обошлось без серьёзного риска. Одна единственная стрела снижала прыть твари на порядок, а дальше оставалось поработать мечами. Столь сильных и многочисленных противников я встречаю не первый раз, а вот настолько уязвимых не припомню. Разница в параметрах внушительная, но убивать их почти столь же просто, как и низовых элементалей.

Идеальная поляна.

Приблизительно в семидесяти пяти процентах случаев из них выпадали вместилища. Изредка случалось, что доставалось по два ажурных мячика из одной твари. Хватало и других трофеев, в том числе дорогих и редких. Те же сущности стихий выпадали чуть ли не из каждого. Может, сказывались высокие ступени этих созданий, может, что-то иное.

Нам повезло, что мы к такой охоте неплохо подготовлены. Ну, и самое главное, наша дичь — «стекляшки». Главное — не позволять им приближаться, и всё будет хорошо. Благо, стрел хватало, нехватки масла тоже не наблюдалось.

В остальном подземелье оказалось бедноватым. Коридоры, коридоры и коридоры. Изредка они выводили в залы разного размера. И везде лишь пустота, или кости, или труха непонятная.

В одном месте вода проторила себе путь через защиту подземелья. Но просачивалась еле-еле, без угрозы затопления. Однако влаги хватило, чтобы появилась скудная поросль фосфоресцирующего мха. Мы соорудили из него что-то вроде «факелов холодного свечения». Сияние слишком слабое, но и у меня и у Кими открыто ночное зрение, так что нам хватало этой малости.

Очень может быть, что где-то здесь спрятаны великие сокровища: редкие и дорогие металлы, древние артефакты, бесценные материалы, драгоценные камни крупного размера и прочее-прочее. Но, похоже, комплекс этот огромен, обыскать его полностью — задача на недели или даже на месяцы.

На этот раз столько времени мы выделить не могли. Оставаться здесь на несколько дней чревато, ведь заранее об этом никого не предупреждали. После недавних трагических событий сержант Дидго быстро тревогу поднимет. Столь злостное нарушение правил школы и Лабиринта жёстко по баллам ударит, и, самое неприятное,

может привести к временному или даже постоянному запрету на посещение Скрытого города.

Идти на такой риск ради гипотетических сокровищ?

Ну уж нет.

Но ничего страшного. Этот заход показал, что Тёмные кварталы не такие уж и бесперспективные, как считается.

Теперь мы знаем, куда здесь надо направляться за богатой добычей.

* * *

Помощник имперского сержанта нашёл в учётной книге запись с нашими прозвищами и нахмурился:

— Молодые господа, за вами числится только один заход. Не могли бы вы сказать, в какой день вы делали второй? Да и время хорошо бы сообщить, хотя бы приблизительно.

— Не было второго захода, — спокойно ответил я. — Повезло с ярусом, испытывать удачу ещё раз не стали. Разве это запрещено?

— Нет, вы в своём праве. Просто после того прискорбного случая с учениками от нас требуют

каждый ваш шаг учитывать.

— Ну так и учитывайте у себя, что мы заходили один раз. В Стальном Замке заходы по дням считают, а не по факту, так что по их арифметике получится два. Надеюсь, с этим разночтением не будет проблем?

— Да что вы, молодой господин, какие тут проблемы. Они у себя там могут хоть за четыре считать, для нас главное, чтобы в главной учётной книге всё сходилось. И да, о вас тут спрашивали.

— Кто? — насторожился я.

Помощник сержанта указал на приближающегося мужчину. С первого взгляда я определил, что передо мной бывалый воин. Скорее даже очень бывалый. Неопределённый возраст, характерно-острый взгляд, крепкое телосложение, оружие и амуниция без лишних украшений и со следами частого использования, не до конца залеченный шрам через скулу и переносицу. Похоже, ранение из тех, которые обычного человека на месте убивают, а этот мало того, что выжил, ещё и дорогое лечение смог себе позволить.

Приблизившись, мужчина чуть поклонился:

— Приветствую, вас, молодой господин. Меня зовут Грай, я разящий клинок семьи Фрегов,

второй перст шуйцы идзумо. Мне приказано защищать вас и госпожу Кими. Я и мои люди проводят вас в Стальной Замок. Если вам понадобится выйти в город или передать сообщение моему господину, мы всегда в вашем распоряжении по ту сторону ворот.

Кими покосилась на меня с удивлением, а я и глазом не повёл. За всеми этими хлопотами позабыл про этот пункт договора, да и не подумал, что Фреги столь оперативно организуют нам постоянный эскорт.

— Хорошо, Грай, мы тебя услышали. Сейчас госпожа Кими отправится в Стальной Замок, а мне нужно посетить одно место в городе. Из-за нашего разделения не возникнут сложности?

Воин покачал головой:

— Со мной девять человек. Четверо усилят имперскую охрану, полагающуюся госпоже Кими на пути в Стальной Замок. Сам я вместе с оставшимися бойцами сопровожу вас. Но попрошу не задерживаться в городе надолго. Мы легко справимся с любым отрепьем, но темнотой могут воспользоваться враги посерьёзнее. Не хотелось бы давать им шанс.

— Думаю, мы управимся быстрее, чем стемнеет, — сказал я, поворачиваясь к девушке. — Так

что ты едешь в школу, а я присоединюсь к тебе чуть позже.

— Ты куда это собрался? — не удержалась Ками.

— Да так… появились кое-какие вопросы. И я знаю лишь одно место, где можно поискать ответы.

Глава 10

♦

Великий баланс

— Предатель! Малолетнее чудовище! Лазутчик, коварнейшей хитростью проникший в мой дом! Ты кому это меня продать вздумал, изверг корыстолюбивый?!

Когда тебе такое говорят вместо «здравствуйте», это обидно. Но в данном случае страха куда больше, чем обиды, потому что при всём своеобразии характера именно меня искусник Кхеллагр к своей паранойе почти не привлекал. Так, по мелочам проскакивало временами. Если, конечно, не считать начало нашего знакомства. Ну да там его можно оправдать. Новый человек, как-никак, откуда взяться доверию.

Но вот сейчас оправданий для него не вижу.

— Господин искусник, чего это вы на меня с порога как пёс злобный накинулись?! Может, для начала, объяснитесь? У меня, если что, даже в мыслях не было вас предавать.

Ну да, откуда им взяться, таким мыслям? Даже если, в теории, решу затеять предательство, как вы себе это представляете? Я ведь понятия не имею, где найти покупателя на столь специ-

фичный товар. Так что даже если сильно захочу получить за Кхеллагра несколько монет, первым делом придётся решить проблему спроса.

Очень сильно подозреваю, что сбыть этого параноика нереально, так что решения нет.

Кхеллагр приблизился ещё на шаг, нехорошо помахивая какой-то непонятной на вид хреновиной, собранной из медных и серебряных трубок, обвивающих пару ёмкостей из толстого стекла. Направленный на меня сдвоенный раструб навевал тревожные мысли, а уж от взгляда искусника и вовсе хотелось бежать без оглядки.

— Мальчик! Я доверял тебе! Я мало кому доверял, но тебе верил! И как ты отплатил?! Привёл врагов на порог моего дома!

— Вы о тех людях, которые со мной пришли, что ли? Ну вот только не надо на меня лишнее наговаривать. Я ведь не на порог их привёл, они остановились за пределами вашего сигнального конструкта. Кстати, конструкт отличный, раз вы даже так их засекли. И да, никакие они не враги. Это один из клинков Фрегов со своими людьми. Чтобы вы не тратили время на дополнительные вопросы, сразу скажу, что с Фрегами я не дружу, просто так получилось, что мы на днях заключили взаимовыгодное соглашение. Теперь до

конца учебного года их воины станут охранять и меня, и Кими. Я им объяснил, что здесь, у вас, мне ничего не угрожает. Разящий клинок не очень обрадовался и сильно настаивал на дальнейшем сопровождении, но я был достаточно убедительным. Поэтому они просто подождут меня возле границы вашей территории. Если у вас какие-либо претензии к их клану, прошу прощения. Я не мог об этом знать. А знал бы, придумал способ избавиться от этого эскорта.

Опустив свою непонятную штуковину, Кхеллагр скорчил удивлённейшую гримасу:

— Мальчик, ты теперь дружишь с Фрегами?!

— Нет, я же сказал, о дружбе не может быть и речи. У нас что-то вроде временного пакта. Они мне кое-какие услуги оказывают, а я им.

— И что же за услуги они от тебя получают?

— Да пока особо ничего не получили. У нас ещё нет чёткого договора, лишь о некоторых моментах договорились. Пока что я из них кое-какую полезную информацию вытянул, и вот, охрану приставили. Но я в долгу не останусь. Сочтёмся.

Резко развернувшись, Кхеллагр положил явно небезобидную вещь на полку и скомандовал:

— Мальчик, иди за мной. Не хочу оставлять тебя без присмотра. В гостиной много опасных

вещей.

— Так это у вас гостиная?

— Да, гостиная. А откуда столько сомнения в голосе?

— Да так, неоткуда… Просто я как-то по-другому гостиную представлял.

— Это как же?

— Ну… хотя бы без человеческого скелета в углу, и с большими красивыми окнами вместо бойниц с металлическими ставнями. Верстак с инструментами покрыт какими-то подозрительными бурыми пятнами, да и без них как-то напрягает. Гостиная, это ведь от слова «гости», а у вас больше на пыточную похоже. И да, ловушка с люком, которая в дверях, это тоже как-то негостеприимно.

— Много ли ты знаешь о гостеприимстве!

— Как благородный человек, кое-какое представление имею.

— Ну надо же! Мальчишка имеет представление! Один, так называемый, гость, тоже представление имел. А теперь стоит в углу и помалкивает.

Призадумавшись над последними словами искусника, я решил, что самое время сменить тему:

— А куда мы идём, господин Кхеллагр?

— Книжку надо глянуть препаршивую. Запамятовал, где она завалялась. Молчи, не отвлекай меня глупыми вопросами, пока я и тебя в угол не определил!

— Всё-всё, я немой!

— Вот и славно. А с чего это Фреги с тобой дружбу водить вздумали?

— Да говорю же, это не дружба.

— Я разве спрашивал, что это такое между вами? Не увиливай, ты понимаешь, о чём я. Давай-давай, отвечай!

— То молчи, то отвечай, то вторым скелетом в гостиную определить грозитесь. Эх…

Кхеллагр подхватил с полки толстенную книгу, стряхнул с неё слой пыли, принялся перебирать страницы и не забыл при этом рявкнуть:

— Сказано отвечай, значит отвечай немедленно, не гневи меня!

— Я встречался с человеком из верхушки семьи. Великий мастер Ретто. Знаете такого?

— Нет, не знаю, но уверен, что его мало в детстве пороли. Торгашом вырос, а не воином, это чуть ли не у всех южан семейная беда. Что этому скопидому от тебя понадобилось?

— Жирно намекал, что по итогам года лидеров рейтинга ждёт какая-то немыслимая награ-

да. Настолько немыслимая, что если Фрегам она не достанется, это ударит по чести семьи. Признаюсь, не понимаю, почему именно они пострадают, но это не моё дело.

— Правильно, не твоё. Потому что ты думать головой не хочешь. И раз уж благородный, следует хотя бы поверхностно представлять, что наверху происходит. А происходит там такое, что если не считать семьи ближнего круга, Фреги рядом с императорской семьёй удобнее всех пристроились. И если вспомнить их силу, с кем там, рядом с двором, их можно сравнивать? Получается, фактически они самые приближённые, хотя формально в первый круг не входят. Это по сумме близости и возможностей выходит. Наплодилось всяких торгашей, я давно со счёта сбился. Того и глядишь, всю страну скупят задёшево. Они не в первом круге, поэтому им каждый день и каждый час всем окружающим всеми способами показывать приходится, что ближе их семейки никого у императора нет. Так что если на учеников какое-то великое благо свыше снизойдёт, им в стороне никак оказаться нельзя. Иначе получится, что не такие уж они и ближние, раз императорский приз мимо пролетел. Ну так что он от тебя хотел? За первое место решил торговаться?

— Как ни странно, насчёт первого мастер Ретто даже не заикался. Разговор, изначально, зашёл о втором, но у меня на него свои планы. В итоге остановились на том, что я помогу протащить их ученика на третье и, возможно, поделюсь некоторыми редкими трофеями. Ну, а взамен они много чего могут предоставить. Толком ещё не договорились, но непохоже, что в накладе останусь. Некоторые вещи без помощи семьи такого уровня для меня недоступны.

— А что за ученик у Фрегов? Способный?

— Не самый тупой, но и гением не назовёшь. Плюс-минус что-то среднее. Скорее даже ниже среднего. Но тут я предвзят, могу заблуждаться. Приличный, в сравнении с общей массой, воин ближнего боя. Я исключительно по куклам сужу, потому что друг против друга навыки на полную силу применять запрещено. Характер у него паршивый. Сноб напыщенный, задира и грубиян, успел перессориться с половиной учеников. У меня тоже были с ним конфликты. Ну да ладно, это мелочи, ради пользы для дела на некоторые вещи можно не обращать внимание.

— Мальчик, так значит, ты с ними полностью ещё не договорился?

— Нет, конечно. Я ведь уже не один раз вам это

сказал. Забыли?

— Твоё дело отвечать, а не замечания мне высказывать!

— Простите, господин искусник, больше не повторится! — с нарочито-покаянным видом отбарабанил я.

— Вот так-то лучше! Молодёжь нынче невежливая пошла. Мало вас порют, мало. Вот, посмотри на это. Видишь?! — Кхеллагр резко ткнул в книгу, от чего та извергла густой клуб пыли.

Едва не расчихавшись, я отпрянул и спросил:

— Если вы о пыли, вижу, конечно.

— Глупый мальчик! Это пыль столетий, её уважать надо! Хотя какое тут уважение?.. Это ведь книги для святош, по истории некоторых святых мест. Не по истории вообще, это ладно, такое я ещё могу понять, а про, так сказать, историческую святость. Бессмысленный перевод шёлковой бумаги и пергамента, давно следовало её в камин отправить. Что ты знаешь о Делл Раххане?

— Ничего не знаю, — честно ответил я, и добавил: — Впервые слышу.

— И чему вас в вашей погибели юности учат?! — злобно рявкнул искусник. — Сопли вытирать не умеете! Делл Раххан — это, наверное, единственное почитаемое шарлатанами место, в котором

действительно есть что-то особенное. Не святость, конечно, а что-то с тонкой энергией связанное. Скорее всего, это один из самых устойчивых уголков нашего мира, первозданное влияние Хаоса там меньше всего сказывается. Знать бы точнее… Были у меня мысли съездить туда, попробовать найти ответы. Но как тут поедешь, если со всех сторон враги только и ждут, когда я выберусь, когда подставлюсь под их кинжалы. А тут ещё ты новых притаскиваешь!

— Эй! Господин искусник! Мы ведь вроде как всё прояснили. Это не враги, это почти друзья.

— Ну вот! Сам их друзьями назвал! Сам! А ведь как отнекивался поначалу, хитрец! Быстро же я тебя на чистую воду вывел. Небось, продать меня новым дружкам надумал, да?

— Мастер, может вам и правда стоит в святом месте побывать? — осторожно намекнул я. — Смена обстановки, развеетесь, голову очистите. И, наконец, дойдёт, что Фрегам вас сдать никак не получится. Никак. Потому что вы им не нужны. Будь иначе, они давно бы вас достали. От такой семьи парой ловушек не защититься.

— Да уж, как-то не подумал… — на удивление покладисто признал Кхеллагр. — Мальчик, что-то не я могу понять, зачем ты меня вообще за этой

книгой послал?

— Никуда я вас не посылал. Вначале мы разговаривали о некоторых особенностях вашего гостеприимства. Затем немного обсудили Фрегов. А потом вы ни с того ни с сего помчались за какой-то книгой. Судя по пыли, книга эта вам не очень интересна, да и сами признали, что её место в камине. Мол, не любите историю святых мест и всё такое.

— Ах да! Вот оно! — оживился искусник. — Что-то часто в памяти теряться начал. Надо не забывать пилюли для головы принимать, и больше их не путать, а то снова… Ладно, не будем о плохом. Ну так вот, Делл Раххан — это непростое место. По слухам, когда-то на заре пришествия ПОРЯДКА там поставили один из первых храмов Баланса. Некоторые считают, что самый первый. Сам храм не сохранился, но место, где он стоял, никуда не делось. Святоши устроили на его руинах своё логово, где принимают особых паломников. Ну да ладно, много лишних слов. Дело в том, что у этого места есть одна интересная для тебя особенность. Оно положительно влияет на баланс. Особым образом влияет. Тот, кто хочет резко усилить свой ПОРЯДОК, может проделать это с меньшими неудобствами. Понимаешь, к

чему я веду?

— То есть там меньше страданий от ускоренного прогресса?

— Если говорить упрощённо, чтобы даже глупые люди понимали, да, именно так.

— Но господин Кхеллагр, почему же вы мне раньше ничего не рассказывали о таком замечательном месте?! — возмутился я. — «Качели» уговорили устраивать, туда-сюда «жабу надувая», а об этом ни слова.

— Вот же глупый неблагодарный мальчишка! Вот чем бы тебе помогли такие слова?! Делл Рахан, это земли клана Дэггов, а они кого попало туда не пускают. Все эти паломники только по согласованию с Дэггами проходят. Это у их семейки вроде площадки тренировочной для союзников. Ну и сами, конечно, вовсю пользуются. Святоши вряд ли этому рады, но им приходится терпеть. Потому как благородные в своём праве, и если что-то не так, кого угодно из своих владений легко выпрут. И такому как ты, мальчик, попасть туда законным способом никак не светило, а тайком пробираться и заниматься ПОРЯДКОМ до потери сознания, это, сам понимаешь, неразумно. Дэгги — это семья первого круга. Почти нищая, почти ничтожная семейка, но они непосредственно под

императором. А Кроу, благодаря твоей матери, ухитрились вляпаться в самый смешной заговор последнего столетия. То, что тебя тогда на свете не было, для аристократов не оправдание. Виновата семья, следовательно, виноват и ты, а такие, как Дэгги, в ливень воды не подадут врагам императора. Вот и получается, что Делл Раххан ты только на картинке мог увидеть. Так зачем рассказывать о недоступном? Только время попусту терять.

— Но ведь сейчас вы почему-то об этом рассказали.

— Сейчас кое-что изменилось, просто ты, в силу врождённой недогадливости, ещё это не осознал. Поговори с этим своим дружком-торгашом насчёт пропуска в святое место. Раз уж вы теперь не разлей вода, надо попробовать это использовать.

— Вы о Ретто, что ли? Но ведь он из Фрегов, а не из Дэггов.

— Мальчик, да когда же ты начнёшь думать головой, а не тем, чем привык думать! Фреги и Дэгги: ничего не улавливаешь в звучании? Я поясню: они похожи на слух, очень похожи. А всё потому, что корни и у тех и у других тянутся на юг. Да-да, и те, и те — чужаки, смешанные семьи. То есть южане пришлые, сумевшие породниться с уже нашими южанами, местными. В те време-

на «Арду» и «Арсу» ещё не путали (как и «чи» с «ци» или «цы» не смешивали), вдали от севера хватало почти вымерших семейств, которые на что угодно соглашались. Аристократия не такая древняя, как первые и даже вторые рода, зато богатая. И старые связи не забыты. Так что Фреги и Дэгги давние союзники. И союзники не номинальные, их многое связывает. Уж Фрегам точно дорога в Делл Раххан в любое время открыта. А раз ты теперь с Фрегами дружишь, почему бы не попытаться через них доступ получить. Ты ведь, как-никак, не явный враг, а лишь по вине родной крови. Значит, шансы есть.

— А вы точно уверены, что Делл Раххан — это решение моей проблемы?

— Мальчик, я абсолютно точно уверен, что поездка туда не решит все твои проблемы. Очень уж ты много их по глупости собрал. Но это может стать временной мерой, определённым смягчением. Возможно, ты за один день там добьёшься большего, чем за месяц этих своих «качелей» с бешеной тратой ценностей. Не надо делать такие радостные глаза, про месяц это почти выдумка, я первый пришедший в голову срок назвал. Не исключено, что ни малейшего эффекта не добьёшься. Но так же не исключено, что эффект

выйдет весьма и весьма ощутимым. Так что, раз уж представилась возможность, надо её использовать.

— Я вас понял. Попробую поговорить с Ретто, или напишу ему. И кстати, почему храм, который там раньше стоял, назывался храмом Баланса? Я тут в Лабиринте на интересную тварь наткнулся, с интересными трофеями. И в описании некоторых тоже о балансе говорится. Что это вообще такое?

Кхеллагр уставился на меня неописуемым взглядом:

— Мальчик, ты что, впервые услышал это слово?!

— Нет, конечно. Но ведь это понятие разностороннее. О каком именно балансе идёт речь?

— О том самом. О главном балансе. О равновесии, на котором сам ПОРЯДОК держится. Мальчик, ты ведь там, в вашей школе для сомнительно-умных, изучаешь общую теорию порядка?

Я покачал головой:

— Именно такого предмета у нас нет. В Стальном Замке разве что самостоятельно можно в библиотеке на эту тему книги смотреть, если время некуда девать. Но я в похожие книги раньше

заглядывал. Помню, что ПОРЯДОК подразумевает две противоположности, одна без другой не существующие. Описывается это сомнительно, запутанно. Там одновременно доминирование и равновесие разных сил, где равновесие подразумевает баланс и прочее в таком духе. Если во все такие моменты вдумываться, везде натыкаешься на путаницу слов. Часто такой бред пишут, что читать невозможно.

— Мальчишка, а чего ты хотел, если большая часть таких трудов написана святошами и всякими тупоголовыми южанами? Первые вообще разумно выражаться неспособны, вторым, похоже, за каждое слово приплачивают, вот и растягивают любую ерунду до смешного. Однако ладно, забудем на минуту о книгах. Вот ты сам разве в себе баланс не видишь?

— Господин Кхеллагр, я вот буквально только что узнал, что его, оказывается, как-то можно видеть.

— Хаос тебя раздери, мальчик! Ты будто из дикого леса вышел!

Я не стал отрицать очевидное:

— Так и было. Дикий северянин, что с меня взять.

— Да уж, заметно, что дикари голову совсем не

развивают. Весьма заметно. А скажи мне, дикий северянин: как ты видишь свой ПОРЯДОК?

— В каком смысле?

— Да в прямом смысле! Хотя где ты, и где прямо… Вот как именно ты с ним работаешь? Как увеличиваешь наполнения атрибутов? Как открываешь новое? Какого он вообще у тебя цвета в центре, по краям и в общем?

— А, так вот вы о чём. Нет, господин искусник, у меня всё не так. Я ведь нормально работать с ПОРЯДКОМ смог уже в достаточно зрелом возрасте. Не младенцем был, кое-что соображал, поэтому не хватался сразу за всё то, что всем дают. Решил, что образная работа с ПОРЯДКОМ это неудобно и неправильно. Приучил себя воспринимать его строго математически. Я вижу лишь цифры и немного текста по каждому показателю. В образном варианте цифры, кстати, тоже необходимы, совсем без математики только зверьё обходится. Я лишь довёл их до абсолюта. У меня теперь всё в цифрах, без цветов, образов, картинок и прочего, чем принято пользоваться.

— То есть красный цвет тебе совсем ничего не говорит? — уточнил Кхеллагр.

— Я не дальтоник, от зелёного его отличаю. И даже не знаю, что по такому вопросу ещё можно

сказать.

— Понятно-понятно… Получается, случай куда запущеннее, чем я полагал. Надо было в первую нашу встречу разобраться, как твоя несчастная голова работает. Впрочем, разбираться не в чем, потому что она у тебя пустая, а мыслительный процесс протекает в весьма отдалённом от неё месте. Ладно, попробуем наверстать упущенное. Сейчас я научу тебя видеть ПОРЯДОК в цветах и в том, что ты называешь картинками.

— А может не надо? Он и в цифрах прекрасно смотрится.

— Не знаю, как он там смотрится, но сильно подозреваю, что ты растерял свою сосредоточенность на строго сформулированных частностях, и теперь, не видя общего, даже не понимаешь, на чём держатся твои параметры. Твой ПОРЯДОК — это дом, летающий над фундаментом, это дерево без корней. Нет, мальчик, тут или правильно всё делать, или никак. Присядь. Нет! Стой! Не на этот стул. К этому даже не прикасайся. Он э… для особенных гостей. Лучше вот сюда, на сундук садись. Закрой глаза и расслабься.

— Я так и делаю, когда свой ПОРЯДОК смотрю.

— Неправильно ты делаешь, делай, как я говорю. Теперь представь, что у тебя в груди не

сердце, а что-то особенное. Самоцвет огромный, огранённый в форме шара. Он переливается всеми оттенками, и каждый оттенок, это навык, атрибут или состояние. То есть всё то, через что ты соединён с ПОРЯДКОМ. Представил?

— Не уверен, но пытаюсь.

— Глаза не открывай! И не надо так сильно веки смыкать. Расслабленно, расслабленно… без напряжения. Ну что? Увидел?

— Говорю же, не уверен.

— Раз не уверен, значит, ничего ты не видишь. Вот что у тебя с головой, мальчик? Почему ты абсолютно всё делаешь через седалище?

— Я стараюсь. Честное слово стараюсь.

— Не слышу в твоём голосе искренности. Ну да ладно. Раскрывай правую руку. И вот, сожми это покрепче. При тебе есть работающие амулеты? Убирай их, а то могут помешать нашему делу.

— Это что, тоже амулет?

— Простенький артефакт.

— И что он делает? Не то, чтобы я вам не доверял, но только что вы мне угрожали, а теперь непонятный артефакт заставляете держать.

— Успокойся, мальчишка. Это почти игрушка. Помогает глупым детям развивать ПОРЯДОК. Ты у нас, конечно, хуже любого ребёнка, но должно

помочь. Главное, один раз правильно всё увидеть, а дальше без этого костыля справляться сможешь. Попробуй сам себе приказать увидеть полную картину ПОРЯДКА. Видишь?

— Вижу.

— В цветах?

— Нет, тут всё чёрно-белое. Как обычно: атрибуты, энергия, навыки, состояния.

— Опять свои глупые буквы увидел?

— Почему глупые? Всё, что надо, они показывают.

— Мальчишка, ты изначально начал делать всё неправильно. Прежде чем сесть в телегу, следует запрячь лошадь. Иначе телега не поедет. Вот ты как сел, так и сидишь на одном месте и глупейше удивляешься неспешности передвижения. Тебе надо увидеть саму основу ПОРЯДКА. Представить его таким, каким он являет себя нормальным людям. Прикажи себе увидеть… Да Хаос тебя побери! Как ты можешь приказать лошади, которую не удосужился вовремя запрячь? Ладно, попробуем пойти другим путём. Начинай вызывать баланс.

— Простите, господин Кхеллагр: что вызывать?

— Вот за что мне всё это?! За что?! Да сожми уже покрепче детский амулет и попробуй достучаться до своего баланса. То есть до того, на чём

держится твой ПОРЯДОК. Так и скажи мысленно: «Тук-тук. Я дундук. Баланс дома?»

Непедагогично и нетактично. Но искусник настолько своеобразный человек, что обижаться на его поведение нелепо. Вот я и проигнорировал.

В который раз.

И в тот же миг перед глазами вспыхнуло и засверкало всеми цветами. Между прочим, я их как закрыл, так и не открывал, так что дело явно не в смене освещения.

— Господин Кхеллагр… цвета… я вижу цвета…

— Какие? — с интересом проскрежетал искусник.

— Все.

— Неплохо, неплохо. Попытайся найти доминирующий цвет. Это и будет тот самый цвет, на котором держится твой ПОРЯДОК. Обратись к нему. Погрузись в баланс.

Легко сказать, но как прикажете это сделать? Тут тот ещё стробоскоп, десятки картинок в секунду мелькают. Физически невозможно понять, что же в этой палитре, суммарно, преобладает.

— Ну чего молчишь, мальчик? Даже в цветах разобраться не в состоянии?

— Вроде бы, красных оттенков больше всего…

— Правильно, их и должно быть больше, с тво-

им-то раздутым ПОРЯДКОМ. Тяни на себя этот красный. Обращайся к нему. Требуй показать баланс.

Советы, конечно, гениальные. Как он это себе представляет? Тянуть мелькающую на мгновение вспышку?

Куда тянуть? Как ухватить?

Да и на одеяло она вообще не похожа.

А если вот так попробовать…

Попытка возврата к изначальным настройкам отображения.

Затребован балансовый отчёт.

Вы действительно хотите вернуть изначальные настройки отображения показателей?

Одобрено.

Ожидание…

…

…

…

Не знаю, чего от меня этот «красный цвет» хочет. Балансовый отчёт? Сильно сомневаюсь, что здесь какие-то бухгалтерские дела замешаны. И не представляю, как ответить. Точнее, очень даже представляю, но опасаюсь сделать выбор.

Пока ненормальный искусник не полез ко мне

с этим балансом, всё худо-бедно работало. А раз работает, так зачем что-то менять.

Превышение интервала ожидания.

Выбор не сделан.

Текущие настройки: без изменений.

Производится адаптация текущих нестандартных настроек к стандартному отображению балансовой отчётности.

Ожидание…

…

…

Адаптация завершена.

Балансовая отчётность может быть выведена в привычном для вас виде.

Вывести?

— Мальчик, ну чего замолчал? Рассказывай.

— Предлагают показать балансовый отчёт.

— Что за бред ты несёшь?!

— Ничего я не несу. Это ПОРЯДОК пишет, все претензии к нему.

— Что, вот так и пишет, словами про балансовый отчёт?

— Ну да, у меня ведь всегда всё словами и цифрами.

— Мальчик, вот-вот, и я начну тебя уважать.

Ты сумел сломать свой ПОРЯДОК, а это на моей памяти ещё никому не удавалось. Сомнительное, конечно, достижение. Даже прямо скажу: оно дурацкое. Но всё же достижение.

— Вы бы чем глумиться, лучше скажите: показывать этот самый баланс или нет?

— Что значит нет? Для чего мы вообще всё это затеяли? Давай, смотри уже свой баланс. Надеюсь, хоть его ты не поломал полностью.

Балансовый отчёт (упрощённая версия)

Социально-биологические показатели

Основной идентификатор: *Гедар*

Уменьшительное: *Гед*

Дополнительный идентификатор (самостоятельная идентификация): *Чак* из семьи *Норрис*

Кровная принадлежность: семья *Кроу*, ветвь *Хавир* (главная ветвь)

Социальная группа: (признанный) *носитель древней крови* (первая группа, значительное присутствие изначальной)

Доминирующее социальное поведение: самодостаточный одиночка

Физическое состояние: *95 баллов* из 100 возможных (гораздо выше среднего)

Душевное состояние: *89 баллов* из 100 возможных (гораздо выше среднего)

Местонахождение: основной слой контролируемого мира (местный идентификатор «Рок», 79 % контроля), зона свободного развития (88 % равновесия)

Показатели надстройки

***Атрибуты:* +0,049 к балансу (ниже среднего)**

Рекомендации: ваши атрибуты ПОРЯДКА и Хаоса конфликтуют друг с другом, снижая баланс (рекомендуем держать наполнение ПОРЯДКА в два и более раз выше, чем наполнение Хаоса (если вы решите поступить наоборот, учтите, что завышенный уровень Хаоса способен вызывать конфликты со всеми атрибутами прочих сил)); у вас возможен аналогичный конфликт между Жизнью и Смертью (если вы решите изучить атрибуты Жизни (у вас есть такая возможность))

***Энергия:* -0,136 к балансу (гораздо ниже среднего)**

Рекомендации: поднимите энергию (особенно это касается энергии Стихий) до максимума, доступного на текущей ступени; дождитесь достижения равновесия между разными видами энергии и завязанными на них атрибутами (из-за поспешности и неравномерности прогресса имеются временные разночтения (конфлик-

ты)); постарайтесь в ближайшее время не использовать средоточия энергии (до определённой стадии можно не спеша поднимать ими лишь энергию Стихий (но внимательно следите за энергетическим балансом))

***Навыки:* +0,017 к балансу (ниже среднего)**

Рекомендация: поднимите навыки, повышающие вашу защиту (изучение новых защитных навыков, возможно, не приведёт к снижению баланса, или даже отразится на нём положительно)

***Состояния:* -0,289 к балансу (опасно ниже среднего)**

Срочная рекомендация: как можно быстрее повысьте все состояния (кроме Меры Порядка) до минимально-равновесных 20 % от текущего значения состояния, грубо нарушающего баланс (Мера порядка значительно превосходит все прочие состояния)

Рекомендация: не изучайте новые состояния, пока не устраните конфликт старых (в противном случае вы рискуете снизить баланс до критических значений, после чего последствия станут необратимыми)

Рекомендация: всеми доступными средствами повышайте баланс (это поможет быстрее

устранить негативные последствия чрезмерно-быстрого роста параметров, допущенные вами на ступенях с седьмой по двадцать первую)

Итого общий баланс: *-0,359* (опасно ниже среднего)

Внимание!

У вас острейший конфликт состояний и несколько конфликтов близких к опасным! Прогресс существенно затруднён! Тонкая балансировка показателей невозможна! Качественная работа навыков затруднена! Равновесные связи взаимозависимых показателей существенно затруднены! Кровные и бонусные особенности работают некорректно!

— Ну что ты так подозрительно притих, мальчик? Узрел сияние истины? Нет, я никогда в такое не поверю. Где ты, и где истина?..

— Господин Кхеллагр, мне тут ПОРЯДОК пишет, что баланс у меня минус триста пятьдесят девять тысячных. Это я что, ему задолжал?

— ПОРЯДОК в долг не даёт, как его ни проси. И мне непонятно, почему ты не можешь с ним нормально обращаться, как все обращаются. Отсюда и прочие непонимания. Однако рискну предпо-

ложить, что минус в этой твоей цифре означает нарушение равновесия. Говоря другими словами, у тебя не баланс, а дисбаланс. Интересно, велик он у тебя или мал… Может там что-нибудь насчёт этого сказано?

— Да, тут сказано, что прогресс затруднён, балансировка затруднена, навыки работают плохо, связи показателей ослаблены. Что-то в таком духе. Грозят, что если дальше в минус скачусь, назад уже не выберусь. В общем, всё плохо.

— Не удивлён, ни капли не удивлён. А ты не можешь как-нибудь там у себя глянуть, что именно конфликтует?

— Основная проблема в состояниях. Пишут, что Мера Порядка у меня до небес взлетела, надо всё остальное хотя бы немного к ней подтянуть. Также проблема с энергиями. Их быстрый рост в сочетании с конфликтами вызвал несоответствия по некоторым видам. То есть энергии меньше, чем должно выходить по расчётам, если учитывать завязанные на них атрибуты и использованные средоточия. Она может и рада подрасти, но из-за конфликта не получается. Сами знаете, повышать любую цифру мне сложно. И я теперь не представляю, как поступать дальше. Проблему с состояниями придётся годами

решать.

— Ой, мальчишка, ну брось! Да любой готов свои проблемы на твои поменять. С такой-то Мерой Порядка тебе ли слёзы по балансу лить. Но да, состояния подтягивать придётся, ПОРЯДОК с такими вещами не шутит, надо всё делать так, как он требует. Начни с самого слабого состояния.

— Господин Кхеллагр, как вы себе это представляете? Для меня даже единичку лишнюю туда вложить, это чуть ли не верная смерть. Я давно в состояния даже не пытаюсь лезть.

— И правильно. Раз главный конфликт из-за них, они и должны реагировать острее всего. И нравится тебе или нет, а конфликт придётся устранять. Делл Раххан в этом поможет. Наверное.

— «Качелями» — состояния туда-сюда гонять нельзя, — вздохнул я. — А на этот ваш Делл Раххан надежды мало. Попробовать, конечно, стоит, вот только вы, по-моему, и сами в возможности святилища не очень-то верите. Но тут у меня интересный вариант нарисовался.

Забравшись во вместилище, я прочитал описание необычного трофея:

— Особое универсальное состояние (единовременно или частями предоставляет 3698 единиц

наполнения к состоянию любой природы, не влияя на баланс (нельзя передать)).

— Где ты это взял?! — подпрыгнул искусник.

— В Лабиринте забрался в древнее подземелье и прикончил там высшую тварь.

— Что за вздорные сказки! Мальчик, высшие твари такими заморышами, как ты, зубы по утрам чистят.

— Я не говорю, что бой был честным. Не буду тратить время на детали, просто считайте, что мне повезло. Из неё много всякого выпало с припиской «не влияет на баланс». Это как понимать? Если поднимать такими штуками параметры, они что, даже при конфликтах не будут снижать баланс?

— Ну а как ещё можно понимать после прочитанного? Начинай уже думать, мальчик. И да, этим универсалом ты можешь поднять любое состояние на тридцать шесть единиц. Или вразброс потратишь. Лучше, конечно, вразброс. Поднимай самое слабое, потом следующее, и так двигайся дальше и дальше. С твоими цифрами тридцать шесть единиц в равновесие конфликт не устранит, зато существенно снизит его напряжённость. Дальше попробуй действовать также, но уже обычными трофеями, неспешно.

Это снизит напряжённость ещё сильнее. И когда достигнешь минимальных равновесных требований, займёшься прочими конфликтами. Как-то так я это вижу.

— А больно не будет? — спросил я, с сомнением разглядывая особое универсальное состояние.

— Ну конечно же будет, — «утешил» искусник. — А ты как хотел? Запороть свой ПОРЯДОК до основания, и чтобы тебе за это потом ничего не было? Нет, мальчишка, в этой жизни нам за всё приходится платить. Так что потерпишь. Но аккуратнее с этим, не увлекайся. С твоим невообразимым ПОРЯДКОМ в гроб себя загнать недолго, если поспешить. И, кстати, мне нужно полное описание по той высшей твари. Всё, что вспомнишь. Если есть какая-то часть тела, хотя бы покажи мне её. А лучше позволь купить. Редкие материалы в моём деле всегда нужны.

— К сожалению, это был призрак. Он растаял постепенно, как снег в жару.

— Будет возможность, хорошенько проверь это место. Иногда даже после призрачных тварей остаются любопытные материалы. В некоторых случаях они проявляются спустя часы или даже дни. Ну чего молчишь? Давай, рассказывай про призрака того, раз уж ничего не принёс.

— Может в другой раз? У меня уже голова гудит. Две ночи не спал толком, да и люди Фрегов настоятельно просили успеть вернуться до темноты.

— Так время ещё есть.

— Да, есть. Но тварь может подождать, а вот кое-какие новости вам лучше узнать прямо сейчас.

— О чём речь? Во что ты такое вляпался, что это должно интересовать меня больше, чем редкая тварь? Учти, мальчик, если это не так, если ты смешить меня вздумал, я не стану смеяться. Я огорчусь. Очень огорчусь. Так что хорошенько подумай, если хочешь поговорить не о высшей твари, а о какой-то ерунде.

— Я тут на днях гулял по городским подземельям и повстречал некрохимеру. Это важнее высшей твари, или как?

— Продолжай.

— Это случилось из-за дознавателя-тессэрийца.

— От южан одни лишь беды, — поморщился Кхеллагр. — Во что же такое он тебя втравил, раз дело дошло до некрохимер? Я тессэрийцев недолюбливаю, и есть за что, но должен признать, что даже для них это как-то чересчур.

— Вы мне верите? В смысле верите в некрохимеру?

— Уж в неё-то я поверю куда быстрее, чем в

честного южанина заморского. Ну так что там устроил этот носатый негодяй?

— Началось с того, что я ощутил присутствие Камая. Это идзумо семьи, его похитил Пенс в ту ночь, когда погибла моя мать.

— Кровное чутьё на своих шудр заработало? — уточнил искусник.

— Да, оно самое. Я на все сто это не знал, но другого объяснения не было. Направление ощущал нечётко, очень приблизительно, от сих до сих, — я выставил руки вперед, после чего широко развёл их в стороны. — Точно определиться не получалось даже когда почти на голове у Камая оказался. Предложил дознавателю искать идзумо по карте. Двигаться в стороне от конуса между линиями максимального разброса, постепенно по кругу отсекая пустые площади, чтобы в итоге определить район, где держат идзумо, не маяча при этом перед его тюремщиками.

Кхеллагр кивнул:

— Не до конца понял, что именно ты имеешь в виду, но общий принцип ясен. Забавная задумка, никогда о таком способе не слышал.

— Это хорошо, что вы всё понимаете. Вот дознаватель ничего не понял.

— Ну а чего ты хотел от тессэрийца? Да и наши

олухи ничем не лучше южан. Чистая математика удел таких, как я, остальные полностью зависят от ПОРЯДКА. Даже картографы не учат математику. Зачем? Ведь для работы достаточно развивать профильные навыки. Некоторые счетоводы не могут семь умножить на восемь, не забираясь при этом в ПОРЯДОК. Люди разучились использовать науку, всем подавай готовые решения.

— Да, господин Кхеллагр, я так и понял.

— И как? Сумели отыскать твоего идзумо? А Пенса, негодяя, поймали?

Я решил не расписывать подробности и кивнул:

— Не всё прошло гладко, но в итоге Камая нашли в потайном подземелье. И не только его, а много альф, в том числе весьма благородных. И там же мне пришлось сразиться с некрохимерой. Пенса не поймали, мы его даже не видели. Застали там лишь пару злодеев из его шайки. Если, конечно, эта шайка действительно Пенса, что не факт. Одного мы смогли убить, другой оказался нам не по зубам. Очень сильный мечник, он мог прикончить нас с дознавателем, но в какой-то момент узнал меня. И после этого повёл себя странно. Просто прекратил бой и сбежал. Не потому что испугался, наоборот, он прекрас-

но понимал, что гораздо сильнее нас. Похоже, мечник просто не захотел со мной связываться. Не знаю, почему. Предполагаю, охоту на меня Пенс почему-то отменил. Или её отменил тот, кто командует Пенсом. Почему отменил, не спрашивайте, но я не против выслушать ваше мнение.

— Неужели до тебя, наконец, дошло, что моё мнение надо спрашивать почаще? Для начала скажи: с чего ты взял, что это именно некрохимера?

— Там костей тонны две минимум. Причём не скелет, а вроде конструкта из разных костей. Страшная, ни на что не похожая.

— Может это был некроголем? Или особый призванный костяной конструкт? Редкость, конечно, но не такая уж великая.

Я покачал головой:

— ПОРЯДОК в конце чётко и ясно написал, что это именно некрохимера. И да, дознаватель, едва взглянув на кости, поднял тревогу по коду Гонай, а после мне доказывал, что никакая это не химера, а тревогу устроил по ошибке. Мутный он, сам себе противоречит.

— Это да, все южане мутные. Мне тут на днях из имперской канцелярии принесли пару костей. Попросили глянуть. Вот оно как, оказывается. Я,

признаться, всякое думал, но именно вариант с некрохимерой в голову не пришёл. Получается, твою тварь по кускам растаскали. Ходят теперь, умных людей спрашивают, истину выискивают.

— И что вы смогли определить?

— А что тут можно определить? Мёртвые кости это просто мёртвые кости. Разве что в этих прослеживались следы некой оригинальной структуры. Я такую до сих пор не встречал. Правда, в некромантии не силён, мало с чем в этой области сталкивался. И вот ещё интересно: мне неприятно было смотреть на эту мерзость. Давящее ощущение, будто что-то воздействовало. Хотя может не в костях дело, а в том, что эти недоумки из палаческого ведомства над душой стояли. Спасибо, что рассказал, буду знать.

— Великий день! — воскликнул я, щедро подпустив в голос пафоса. — Величайший в мире искусник поблагодарил меня! Этот момент я не забуду никогда!

— Иди уже, шалопай, пока я добрый, — беззлобно сказал Кхеллагр. — Мне надо хорошенько подумать над тем, что ты сейчас рассказал. Очень интересные дела получаются… непонятные…

— Если что-то надумаете, со мной поделитесь? Это ведь меня прямым образом касается.

— Посмотрю на твоё несносное поведение. Ступай-ступай. И да, там, в Стальном Замке, прочисти себе мозги и попытайся эту химеру нарисовать. Такой, какой она была при жизни. Глядишь, пригодится. Когда нарисуешь, мне перешли, или сам принеси. И ещё поспрашивай своего человека, что там происходило. Как там его… Камая.

— А почему вы решили, что я ещё не успел на эту тему с ним пообщаться?

— Потому что искусником меня назвали не из-за того что я очень красивый, а за великий ум, прекрасную память и доскональное знание многих дисциплин. Так что как нарисуешь и пообщаешься, так сразу мне всё в письме и отпиши. Или сам придёшь и расскажешь. Но этих бродяг из Фрегов, которые за тобой таскаются, оставляй подальше от дома. Нервируют они меня. А это плохо, когда я нервный. Для них плохо.

Глава 11

♦

Помощь Фрегов и прочее

Вечерние посиделки в беседке этим вечером удались на славу. На это было две причины: Паксус не наворачивал круги, своими горестными вздохами мешая нам общаться тет-а-тет; и мы, наконец, кое-как рассортировали добычу, полученную в этом походе.

Несмотря на то, что она в огромных количествах высыпалась из главного призрака, в количественном отношении его доля не доминировала. Мелкие родственники редкой твари тоже оказались щедрыми. Не настолько, разумеется, но мы взяли с них своё за счёт массового изничтожения. Не меньше двух с половиной сотен истребили. Плюс собрали трофеи из большого рогача и его собратьев, которые остались наверху, возле остатков пирамиды. Не без труда выбравшись на поверхность, мы подмели всё, что зависло там в шарах, после чего кружным путём отправились к выходу.

Не хотелось наводить возможных любопытствующих на открытое нами щедрое подземелье. И таскаться с Кими на руках под моим хитрым

навыком тоже не хотелось. Увидит кто-то со стороны столь романтическую сцену и может заинтересоваться.

В прошлый раз, после гибели тех охотников, пронесло, но не надо испытывать удачу снова и снова.

Одних сущностей Стихий нам перепало несколько сотен. К сожалению, большая часть относилась к Тьме и Воздуху. Увы, другие из подземных призраков не выпадали. Рогачи порадовали Землёй и Огнём, однако таких трофеев оказалось не так уж много, потому что охота на копытных надолго не затянулась.

Однако жаловаться на добычу язык не поворачивался. В сравнении с предыдущими заходами разница колоссальная. Мы на самом богатом ярусе Лабиринта куда меньше добывали. И хотя тот же Огонь, что требовался нам «срочно и много», там выпадал чаще, за счёт разницы с уровнями дичи в Тёмных кварталах его набралось больше.

Хотя, будь я до сих пор нулёвкой, распределение было бы иным. В пользу элементалей и прочей мелочи. В прежние времена мне чуть ли не из любой козявки ПОРЯДОК лопатой насыпал. Достаточно найти поляну, где этих козявок много, и можно мешками добро грести.

Ввиду ограниченности по видам стихий, мы не смогли закрыть свои потребности так называемыми «прямыми трофеями». Или, можно сказать, непосредственными. Однако из тех же подземных призраков выпадало много чего универсального. Это касалось, помимо всего прочего, и стихийных атрибутов. Нам осталось добрать полный комплект стартовых воплощений, поднять состояния Равновесие Стихий, и сумеем закрыть на текущей ступени полный комплект. Надо постараться найти недостающее на следующем заходе. Благо, с книгой Фрегов не придётся наобум выискивать поляны с нужной добычей.

К сожалению, даже с новой информацией ждать молниеносного прогресса моего несчастного ПОРЯДКА не приходится. Однако удивительные трофеи с главного призрака частично проблему поправят, а дальше видно будет.

Ну а Кими, несмотря на её ускоренный прогресс, пока что в тупик не упёрлась. Не настолько стремительно возвысилась, как я тогда, в забытом Первохраме. И после разговора с Кхеллагром почти не сомневаюсь, что у неё и дальше всё будет хорошо. Дело в том, что традиционно работающие с ПОРЯДКОМ аборигены при малейшем «покраснении» своего внутреннего восприятия

немедленно принимают меры. Иной раз даже неосознанно принимают, на инстинктах, выработанных их цивилизацией за века и тысячелетия. Наконец-то получила объяснение некоторая капризность девушки в вопросах прогресса. Она, сама того не осознавая, категорически не желала заметно снижать положительность баланса, и настаивала на повышении не того, что я требовал, а именно проблемных показателей.

Да уж, был неправ, когда так упорно на неё давил в отдельных случаях.

Покончив с изучением трофеев, напомнил Кими, что завтра надо не забыть сдать сущности, после чего направился на поиски Дорса.

В столь поздний час несносный Фрег обнаружился в своей комнате. В окружении своих прихлебал, разумеется. Завидев меня, они как-то не очень обрадовались, но никто даже не дёрнулся полезть на рожон. Да и вожак у них вёл себя как-то неуверенно, что совершенно ему несвойственно.

— Дорс, можно тебя на пару слов, — заявил я с порога, после чего, не дожидаясь ответа, направился к выходу из корпуса.

А Дорс поднялся и молча пошёл следом. Должно быть, его камарилья изрядно изумилась такой

покладистости. Но видит ПОРЯДОК, я ведь не нарочно перед ними выделывался. Мне необходимо пообщаться с ним тет-а-тет. Причём срочно и недолго. Буквально несколько слов.

Дождавшись его на крыльце, протянул руку:

— Держи сущность. Завтра сдать не забудь.

Разглядев предложенный трофей, Дорс поморщился:

— Это же Тьма.

— А тебе не всё ли равно, что на баллы менять? — хмыкнул я и, развернувшись, принялся спускаться по лестнице.

— Эй, послушай, Чак! — донеслось вслед. — Давай ты заберёшь это назад? Я и сам как-нибудь разберусь с рейтингом, а ты сам разбирайся со своим неудачником.

Не сдержавшись, я улыбнулся, и, не оборачиваясь, бросил:

— Нет уж, теперь он твоя проблема. У нас договор, а договор между благородными семьями — это святое.

Едва я переступил через порог, как Паксус ракетой взлетел со стула, из-за чего посыпались разложенные перед ним книги.

Уставившись на меня как-то странно, необыч-

но, будто пробуравить гневно-растерянным взглядом пытаясь, он воскликнул:

— Чак! Ну наконец-то!

Проигнорировав соседа, я с удивлением уставился на Ашшота. Тот расположился по другую сторону стола, и перед ним тоже лежали толстенные учебники и рекомендованные труды мудрецов. Аж четыре штуки. Учитывая, что прежде даже одну книгу у него в руках получалось увидеть лишь на обязательных для всех занятиях в библиотеке, это поразительно много.

Тсас и Огрон валялись на своих койках. Первый тоже с книгой, но для него это не удивительно, второй подрёмывает.

Обстановка несколько необычная, и я не мог это не отметить:

— Что у вас здесь за читальня? Тсас ладно, он с книгами не расстаётся, а на тебя что нашло, Ашшот?

— Деньги нужны, — неохотно пробурчал здоровяк, не отрываясь от чтения.

— Они всем нужны. Хочешь сказать, здесь за чтение платить начали?

— Родичи узнали о его похождениях по весёлому кварталу, — лениво заявил Огрон, не открывая глаза. — Очень недовольны. Сказали, что пока

рейтинг не увеличит, деньги не увидит. А деньги ему надо, он ведь, как-никак, теперь должен непростым людям.

Решить проблему столь курьёзного долга несложно, если ты из благородной семьи. Но я намекать на привилегии аристократов не стал. Если Ашшоту столь простая задача не по плечу, пускай идёт сложным путём. Да и учёба ему на пользу пойдёт, так что для его же блага лучше не вмешиваться.

— Чак! — взмолился Паксус. — Поговори с Дорсом! Пожалуйста. У меня с ним проблемы, и он сказал, что всё из-за тебя.

Я направился к своей койке, на ходу качая головой:

— Все твои проблемы исключительно из-за тебя самого. Так что сам с Дорсом разбирайся.

— Но Чак, из-за тебя он мне угрожает. Он сказал, что я сильно пожалею, если до конца недели не наберу ещё двенадцать баллов. Сегодня его дружки поколотили меня на площадке. Сильно поколотили.

— Драки запрещены, так что не фантазируй, никто тебя не колотил.

— Ну да, они сказали, что это никакое не избиение, а тренировка тела и духа. Но на самом деле

это настоящее избиение. Они на меня вчетвером навалились и лицом в песок тыкали. Я весь в синяках.

— Если не нравится получать синяки, тренируйся лучше.

— Да, Дорс именно так и сказал. Но их было четверо, что я мог сделать?

— Как это что? Хорошо тренироваться надо, тогда и четверых победишь.

— Чак! Зачем ты так со мной поступаешь?!

— Я говорил тебе, чтобы ты за мной не бродил? Говорил. Ты не послушался. Ну ладно, ходи за мной и дальше, запретить это я не могу. Но занимайся этим, только когда свободное время появится. И да, боюсь, появится оно не скоро. Дорс проследит за тем, чтобы ты дурака не валял. Он серьёзно настроен повысить твою успеваемость.

— Если у Дорса это реально получится, я начну его уважать, — зевая, пробормотал Огрон. — Слушай, Чак, а что за слухи ходят, будто ты в городе устроил какие-то разборки с некромантами?

— Это кто такое рассказывает?.. — насторожился я.

Где-то в школе есть, как минимум, один шпион безликих. Так что я даже в соседях по комнате не могу быть уверенным.

— Да прислужники со стражниками вовсю треплются, — ответил Огрон. — Но они столько чуши несут, что до правды там не докопаешься. Так что давай, рассказывай, если что-то было. Послушаю и спать.

— Вот и спи, без "послушаю". И вы, ребята, тоже с книгами завязывайте. Завтра первый день недели, а это значит, что нас ждёт самый ранний подъём и самые долгие занятия.

— Если я не прочитаю эти книги, завтра плюсов мне не видать, — чуть не плача выдал Паксус. — Чак, я тебя очень прошу! Очень! Ну пожалуйста, поговори с Дорсом!

— Спокойной ночи, сосед, — равнодушно ответил я.

Не для того я с Фрегами насчёт него договорился, чтобы после первых соплей идти на попятную. Дорс теперь нянька на несколько месяцев, а он церемонии разводить не любит. Хвост мне не нужен, так что придётся соседу страдать.

Хотя разве это страдание? Если Паксус действительно в баллах подрастёт, ему же лучше. Так что я не жесток, я поступаю так ради его блага.

Вместе с Дорсом.

Хоть какая-то польза от заносчивого Фрега.

* * *

Понедельник в Стальном Замке — действительно самый сложный день. Если не считать отдельных пятниц, когда некоторые мастера начинают подводить предварительные итоги.

Однако именно сегодня я никакого напряжения не ощутил. Похоже, Ретто не лукавил, когда намекал на отдельные кадровые перестановки и смену политики в отношении определённых учеников. Некоторые преподаватели куда-то пропали, вместо них занятия вели другие люди. Кое-какие мастера, подыгрывавшие Дорсу, остались на своих местах, но я не заметил с их стороны ни намёка на попытку добавить Фрегу балл-другой. Иной раз складывалось впечатление, что они игнорируют своего любимчика всеми силами, даже не приближаются.

Да уж, маятник качнулся заметно.

В общем, добрый понедельник выдался.

По окончании занятий прислужник сообщил, что меня хочет видеть Грай. На территорию Стального Замка в обычное время даже высшему представителю знатного рода попасть практически невозможно, если, разумеется, он не один

из учеников. А этот воин, к тому же неблагородный, или, в лучшем случае, бастард Фрегов или близкой к ним семьи. Так что пришлось мне, аристократу, отправляться к простолюдину, а не наоборот.

Грай порадовал, передав слова своего господина. Фреги сумели в кратчайший срок успешно пообщаться со своими союзниками. Теперь я и Кими в любое время можем отправляться в Делл Раххан и находиться там сколько угодно, хоть весь учебный год. Посещать святое место неоднократно тоже не возбраняется.

Новость славная, однако, добавляет хлопот. Жертвовать Лабиринтом не хочется, следовательно, придётся использовать лишь первые пять дней недели. К счастью до святого места с хорошей лошадью можно добраться всего-то за половину дня. То есть туда-сюда путь займёт сутки, плюс, хотя бы, пару дней надо находиться там. Попробовать поиграть с параметрами, посмотреть, как это работает. Дело это небыстрое и неизведанное. Если эффекта не будет, то и смысла в дальнейших посещениях нет.

Но если всё же замысел стоящий, следует выяснить это как можно раньше. Так что необходимо выдвигаться ранним утром, с расчётом вернуть-

ся к пятнице. При этом мы с Кими потеряем несколько учебных дней. Даже если хорошо станем отвечать по пропущенному материалу, на плюсы рассчитывать не приходится. Мастера прогульщиков не любят, даже если прогулы вызваны уважительными причинами.

Ну да ладно, при таких запасах сущностей стихий мы можем позволить себе не надрываться над заработком баллов. И некоторые штрафы тоже не особо нам навредят.

Наверстаем. Для нас главное — прогресс, прогресс и ещё раз прогресс. До конца учебного года надо успеть подрасти как можно выше. Сейчас с этим всё плохо, даже у Кими темпы не такие уж впечатляющие.

Почти не сомневаюсь, что ей посещение Делл Раххана пойдёт на пользу. Со мной ситуация куда сложнее, так что сомнительно.

Но попытаться стоит. Хотя бы трофеи из высшего призрака пустить в дело именно там, а не в любимой беседке. Те самые, что балансу не вредят.

Если верить описанию.

Из-за затянувшихся занятий попасть к Камаю засветло я не успел, а беспокоить его в ночной час, это как-то неправильно. Переговорить с

ним надо бы, и чем быстрее, тем лучше. Однако, чуть подумав, я решил, что несколько дней с этим можно повременить. В таком состоянии собеседник из него так себе, пусть хоть немного отойдёт от пережитого. При следующем походе в Лабиринт сначала к нему загляну. Это по пути, так что два дела совмещу.

Набросал для Бяки письмо и сообщил Граю, что завтра с рассветом придётся выезжать. С этим могли возникнуть сложности, ведь за пределами города, в теории, для нас куда опаснее. Следовательно, надо организовать усиленную охрану, а времени для этого всего ничего осталось. Но воина спешка ничуть не озадачила. Пообещал, что его люди в назначенный час будут ждать у ворот в полной готовности.

Оставалось подготовиться мне и Кими.

* * *

Внимание! Равновесие снижено!

Ну вот, снова ПОРЯДОК на своей волне, что-то строчит и строчит, используя изменившиеся настройки. Не понимаю пока, о чём речь, но это

даже к лучшему. Скука смертная, а необычные сообщения хоть как-то отвлекает от монотонной езды.

Заставляя поломать голову.

Ещё неделю назад ни я, ни Кими даже не подумывали о загородных поездках. Да, мы понимали, что вечно в столице отсиживаться не получится, однако полагали, что до конца учебного года о вылазках за стены можно не думать.

Однако странное поведение мастера меча в подвале под башней крысоловов и временный союз с семьёй Фрегов всё изменили. Я бы, пожалуй, даже без информации от Кхеллагра рискнул прокатиться по имперскому тракту. По двум причинам: чтобы дать врагам шанс испытать мою охрану на прочность; и чтобы убедиться, есть ли у меня в данный момент враги, готовые на всё и караулящие каждый мой шаг.

Однако час за часом проходил, а никто не нападал. Даже признаков слежки не наблюдалось. Да, я со своим Взором Некроса силён лишь в ближнем радиусе обнаружения, однако сейчас это не моя проблема. Грай любезно доложил, что в отряд специально взяли бойца с «дальнобойным» навыком обнаружения, и тот тоже ничего подозрительного не замечал.

Это, конечно, не значит, что ко мне потеряли интерес. Сильные враги способны действовать куда хитрее, или банально упустить наш выезд за стены города. Не нужно их демонизировать, они всего лишь люди, следовательно, тоже могут где-то ошибаться и что-то упускать.

Лошади у нас прекрасные. Такие могут то шагом, то рысью двигаться от рассвета до заката хоть по холоду, хоть в самый жаркий день. Так что, спустя несколько часов, впереди показалась приметная гряда холмов. Даже издали на их склонах и вершинах кое-где просматривались снежно-белые пятна. И я, даже не видя подробности, сразу понял, что к снегу они не имеют ни малейшего отношения. В той самой пыльной книге, которой потрясал Кхеллагр, успел краем глаза вычитать, что это жилы каких-то специфических пород. Чем ближе к Делл Раххану, тем чаще они встречаются. Некоторые возвышенности сложены из них наполовину или даже больше.

И вот, когда в этих пятнах местами начали просматриваться некоторые детали, ПОРЯДОК выдал первое сообщение, никогда доселе не виданное. И чем дальше, чем чаще выскакивала странная надпись.

Я не такой уж тугодум, и потому быстро вспом-

нил, что не далее как вчера упоминание о равновесии встречал. Был такой пункт в том «цветовом» блоке от ПОРЯДКА, который я, как и всё прочее, без красок и картинок сумел разглядеть, на одних лишь цифрах и буквах. И тогда же попытался «переоформить» эту часть «меню», приведя к привычному виду. Вот и посыпались никогда прежде не виданные сообщения.

Однако информативность у них нулевая, а мне хотелось большего. Заглядывать в себя настолько глубоко я уже научился, но вот не выпадать при этом из реальности пока что сложно. Больше часа убил, пока, наконец, позволил себе шагнуть за ту грань, за которой, возможно, последует падение с лошади. Ведь там только звуки и слышно, тело не ощущается.

Значит, задерживаться «на той стороне» нежелательно. Игнорируя всё прочее, торопливо добрался до нужной строки.

Местонахождение: **зона свободного развития (*64 %* равновесия)**

Помнится, что в доме Кхеллагра этих процентов было куда больше. Восемьдесят восемь или восемьдесят девять, если не ошибаюсь. Похоже, сообщения о снижении равновесия выскакивают

через определённые промежутки уменьшения непонятного показателя. Без понятия, что всё это значит, но попытаюсь следить за интересной строкой и дальше.

Хоть какое-то средство от скуки.

Местонахождение: **зона свободного развития (*51 %* равновесия)**

Внимание! **При дальнейшем снижении равновесия вы рискуете оказаться за пределами зоны свободного развития.**

Рискую? Судя по поведению Грая и его людей, в данный момент они ничего угрожающего не замечают. Причём сильно сомневаюсь, что лишь для меня доступны эти надписи. Аборигены, разумеется, воспринимают ПОРЯДОК не так, как я, но тоже способны получать подобную информацию.

Интересно, в какой форме? Вспышки света на «задворках мозга»? Особые картинки по краям поля зрения? Цветовые эффекты при закрытых глазах?

Жаль, нельзя с ними прямо пообщаться на эту тему. Не в моих интересах посвящать Фрегов в особенности работы моего ПОРЯДКА.

Местонахождение: **зона ограниченного раз-**

вития (*49 %* равновесия)

Действия, направленные на снижения вашего баланса, затруднены.

Похоже, Делл Раххан уже близко. И место явно не простое, от него во все стороны расходится какой-то необычный эффект. Я даже начал зрительно наблюдать нечто доселе ни разу не виданное. Точнее, в энергетическом зрении. До совершенства его так и не отработал, хотя стараюсь. Особенно это сказывается, когда приходится наблюдать удалённые объекты. Однако даже так прекрасно видел странные явления возле выходов тех самых жил из снежно-белой породы.

Стоило отряду втянуться в ложбину меж двух холмов той самой гряды, что будто высокогорный ледник сверкала издали, как скорость снижения равновесия выросла на порядок, и сообщения посыпались почти сплошным потоком.

Вскоре уровень достиг дна, на который ПОРЯДОК отреагировал новым, тоже никогда прежде не виданным извещением.

***Внимание!* Зона нулевого равновесия! Прогресс не гарантируется!**

На миг погрузившись в себя, я отыскал нужную строку. Не удивился, увидев, что она значительно

изменилась и обзавелась новыми дополнениями.

Местонахождение: стартовая зона, задействован внешний контроль (0 % равновесия)

Действия, направленные на снижения вашего баланса, невозможны. Попытки таких действий могут привести к бессмысленной потере предметов, предназначенных для развития.

Действия, направленные на повышение вашего баланса, могут усиливаться внешним контролем, негативные эффекты могут снижаться. Особенно это актуально для разного рода конфликтов параметров.

Грай, замедлившись, дождался, когда я поравнялся с ним, после чего указал вперёд:

— Господин, вон за тем поворотом мы увидим Делл Раххан. Если ничего не помешает, будем там через полчаса. Сейчас отправлю людей, чтобы вас встретили, как полагается.

Улыбнувшись, я поблагодарил воина.

Благодарить его можно лишь за заботу о достойной встрече. То, что мы почти достигли цели, я уже понял без него.

Глава 12

♦

Делл Раххан и его святоши

Торжественную встречу нам устраивать не стали. Но сомневаюсь, что на это стоит обижаться. Подозреваю, что лишние церемонии здесь не приняты. Разве что сам император решит заявиться, ведь его везде полагается принимать по высочайшему разряду.

Священнослужители, в одеждах столь же белых, как скалы, окружающие долину меж холмов, встретили нас в воротах, за которыми располагалось подобие сада с там и сям проглядывающимися среди зелени строениями из светлого камня. Растения ухоженные, мощёные дорожки вылизаны до блеска, вода в декоративных прудиках чистейшая.

Идеальный порядок по всём.

Из трёх встречающих нас священников голос подал лишь один. Старик седой до последнего волоса, с иссушённым лицом мумии, на котором ясно сверкали небесно-голубые глаза, выдающие благородного уроженца империи.

— Приветствую вас в Делл Раххане, молодые господа. Меня зовут Дмир. Просто Дмир и ничего

более. У моих братьев не принято упоминать семьи или иным образом указывать на своё происхождение, так что простым обращением вы меня ничуть не огорчите. Сейчас вас проводят в покои, где вы сможете отдохнуть и оценить стряпню наших поваров. К сожалению, разнообразие блюд обещать не могу, но учтите, они подобраны с пользой для вашего прогресса.

— А нельзя ли как-нибудь побыстрее заняться тем, для чего мы сюда прибыли? — не совсем вежливо заявил я и добавил: — Хочется сразу начать, чтобы проверить эффект.

— Как скажете, молодой господин. На этот счёт строгих правил у нас нет. Но для начала следует определиться с тем, чего именно вы хотите от нас и от этого святого места.

— Полагаю того же, чего и все хотят. То есть, ускоренного развития без лишних негативных эффектов. В том числе и без проблем с балансом. Что такое? Я что-то сказал не так?

Очень уж взгляд у жреца стал странным.

— Простите, молодой господин. Я здесь, чтобы всеми силами помогать таким как вы. И у меня есть полезная особенность, я немного, самым краешком, могу смотреть на чужой баланс. У молодой госпожи он несколько… скажем так,

напряжённый. Однако это не проблема. Обычное дело для многих благородных юношей и девушек. Молодости свойственна торопливость, а это не всегда полезно. Молодая госпожа, при вас неотлучно будут находиться служанки, которые всегда помогут и подскажут. А если возникнут сложные вопросы, всегда можно послать за мной. В любое время дня и ночи.

— Благодарю вас, господин Дмир.

— Просто Дмир. Без господин. Этого вполне достаточно. А что касается вас… молодой господин, имя которого мне не сообщили и попросили его не спрашивать. Ваш случай иной. Откровенно говоря, столь тревожно-красные отблески от баланса наблюдаю впервые. Записи, описывающие подобные эффекты, встречаются в старых книгах, однако не уверен, что те случаи не уступали вашему по силе напряжения. Подозреваю, что вы их значительно превзошли. И это, к сожалению, проблема. При определённых обстоятельствах неразрешимая проблема.

— Что за обстоятельства?

— Это тонкий вопрос, обременённый этическими моментами. Сейчас не время и не место такое обсуждать. Просто намекаю на то, что, возможно, даже здесь вы не сможете поправить

свой баланс.

— Но попытаться-то можно? — спросил я.

— Разумеется можно. Даже нужно. Но со своей стороны мы способны лишь уход за вами обеспечить и выделить Росу ПОРЯДКА для облегчения страданий при прогрессе. Увы, всё прочее целиком и полностью в дланях той силы, что стоит над всеми прочими силами и соблюдает баланс меж их противоречивыми интересами.

— Я понимаю. Уважаемый Дмир, Росы я куплю столько, сколько нужно. И лучше пусть её будет больше, чем, в итоге, не хватит.

— В этом нет необходимости, молодой господин. Нам передали пожелание сделать для вас всё возможное. Ни о каких деньгах не может быть и речи. Да и приобрести Росу на стороне сейчас нет возможности. Увы, товар особенный. Честно говоря, мне даже претит называть её товаром. Субстанция с растворённой первородной сутью ПОРЯДКА это бесспорно святой объект, а не банальная базарная ценность. Простите, отвлёкся. Все запасы, что у нас есть, в вашем распоряжении.

— Хорошо, я вас понял. Благодарю. И повторюсь: я бы хотел попробовать поработать с прогрессом прямо сейчас.

— Как скажете, так и будет. Но, молодой господин, я должен предупредить, что в вашем случае малейшее посягательство на баланс почти наверняка приведёт к потере ценностей, что мы сначала получаем от ПОРЯДКА, а после ему передаём. Может случиться такое, что вы передадите их в никуда, безрезультатно. И это в лучшем случае. В худшем вы будете испытывать неимоверные страдания и даже впадать в беспамятство. Это, к сожалению, куда более вероятный вариант. И, увы, даже значительное количество Росы в этом ничем не поможет. Ваш баланс в ужасающем состоянии, а здесь ни у кого нет опыта работы со столь запущенными случаями.

— Ничего, это как раз не проблема. Страдать я уже научен, как-нибудь переживу. За потерю трофеев тоже не волнуйтесь, их у меня достаточно. Кстати, хотелось бы прояснить вопрос пожертвования. Да, я помню, что вам дали указания не брать с нас плату. Но если я сам пожелаю помочь вашему храму? Это ведь просто доброе дело.

Если всякая религия — опиум для народа, надо помнить, что качество бесплатного опиума может огорчить.

Дмир улыбнулся:

— Молодой господин, какое мы имеем право

запрещать вам совершать добрые поступки? И да, должен сказать, что это не храм. Это лишь то, что когда-то было храмом. Сейчас здесь просто святое место Делл Раххан, а нас можно считать обычной прислугой, что за ним присматривает. Прошу пройти за мной.

Что именно с этим местом не так, я не знал. Сам факт необычности выявил лишь по сообщениям, что ПОРЯДОК то и дело набрасывал по дороге. Причём сильно подозреваю, что, не пообщавшись вчера с Кхеллагром, мог эти самые строки не получить. Или, точнее, получить, но не заметить, ибо знать не знал, где такое следует смотреть.

Ну кто же мог подумать, что у привычного для меня ПОРЯДКА имеется второе дно. Не удивлюсь, что где-то под ним и третье скрывается (а там и четвёртое). Картина мира и до этого простой не выглядела, а сейчас в ней обнаружились неожиданные глубины.

И ведь не раз и не два натыкался в разных книгах и на баланс, и на равновесие. Но всё это подавалось невнятно, вперемешку с мистической шелухой и прочим бредом. Так что я или не вдавался вовсе, или списывал эти понятия на некое особое видение ПОРЯДКА, привычное для

местных. Считал, что моё, «буквенно-цифровое» куда эффективнее, чем «картинки» аборигенов.

И, как оказалось, из-за этого немало упускал. В том числе не мог наблюдать величину того минуса, в который вогнал себя своими необдуманными действиями.

А как их обдумывать без наставника или книг, где чётко и ясно расписывалась инструкция по ускоренному и при этом гармоничному развитию? Вот и приходилось действовать вслепую.

Ну да ладно, это всё теория.

Пора заняться практикой.

Самый внушительный конфликт наблюдается в состояниях. И это при том, что я ими, по сути, не занимался с тех самых времён, когда брал первые несколько ступеней. Да-да, это случилось ещё в Пятиугольнике, когда покинул факторию и обосновался в одном из своих тайных убежищ. Потом, в Первохраме, почти не забирался в последний раздел ПОРЯДКА.

Состояния — это, как бы, «вещи в себе». Они, как правило, не привязаны жёстко к ступеням, атрибутам и прочему. В своё время поднимал их по необходимости, лишь Меру порядка упорно задирал выше и выше при любой возможности. Неудивительно, что в итоге она настолько суще-

ственно возвысилась над своими «соседками».

Из высшего призрака выпало почти три тысячи семьсот особых универсальных единиц, способных поднять любое состояние, не оказывая при этом дурного влияния на баланс.

И, как советовал Кхеллагр, начал я с самого малого. При этом горько сожалел, что не все ещё открыл. С теми же стихийными состояниями беда, я их пока даже не пытался поднимать. Очень уж резко «рубило» при попытке вложить хотя бы единичку. Раньше не знал, что именно в этом разделе ПОРЯДКА у меня основная загвоздка, однако хватило ума понять, что не стоит туда лезть.

Уж не знаю, магия святого места, Роса или особые трофеи так сработали, но три тысячи шестьсот единиц влились в слаборазвитые состояния без проблем. Лёгкое головокружение не в счёт, да и пропало оно спустя полчаса.

Лишь дождавшись, когда оно сойдёт на нет, я занялся атрибутами.

У меня насчитывалось две тысячи шестьсот четырнадцать особых единиц наполнения для любых атрибутов. Учитывая то, что я хорошо питаюсь, да и в балансе указано, что состояние моё куда выше среднего, можно рассчитывать, что этого количества достаточно для открытия

пятидесяти двух атрибутов. И их наполнения сразу будут или на максимальных пятидесяти единицах, или близко к ним. Также у меня имеется две тысячи сто девяносто семь единиц в Особой мощи Хаоса. Этот трофей также без влияния на баланс позволяет довести любой атрибут до максимально возможных ста единиц.

В балансовом отчёте висело предупреждение на этот счёт. Точнее, даже два предупреждения. Мне рекомендовали поддерживать уровень наполнения Хаоса ниже пятидесяти процентов от показателя ПОРЯДКА. Однако он сейчас, в целом, именно такой, да и работать над этими параметрами не смогу, потому что они уже на максимуме. Только перебравшись на следующую ступень можно попытаться изменить соотношение.

Так что я решил вложить столь уникальные трофеи в другое. Для начала открыть, наконец, те атрибуты Жизни, которые удалось добыть в тайном осколке при помощи великого мастера Тао. Комплект неполный, но это лучше, чем ничего. К тому же Интуиция при таких рассуждениях неоднократно всячески намекала, что прогресс столь редких параметров способен положительно повлиять на мою основную проблему.

В том же балансовом отчёте висело преду-

преждение на этот счёт. Мне настоятельно рекомендовали следить за соотношением Жизни и Смерти столь же строго, как и за объёмами ПОРЯДКА и Хаоса. Однако Смерть у меня уже давно добралась до таких значений, что при всём желании я не смогу набрать для Жизни хотя бы пятую часть от наполнения тёмной силы. Увы, но лимит ступени не позволяет развернуться во всю ширь, а увеличивать его можно лишь за счёт особого состояния Жизни, открыть которое я сейчас по понятным причинам не могу.

Жизнь поднимал не только особыми единицами наполнения, а и универсальными знаками атрибутов. Также потихоньку занялся Стихиями, для этого хватало обычных трофеев. И те и другие на баланс влияние оказывали, и это ощущалось, на меня то и дело серьёзно «накатывало». Сознание удавалось сохранить, но страдать пришлось, и процесс значительно замедлился.

Ну да ничего. Завтра в моём распоряжении целый день и послезавтра несколько часов использую. Кхеллагр, наконец-то, подкинул стоящую идею, в этом месте прогресс действительно заметно проще даётся. Плюс я заметно снизил уровень напряжённости в состояниях, это тоже должно положительно сказываться на дальней-

шем росте.

До ночи провозился с атрибутами, то и дело потихоньку рискуя вкладываться в состояния. Работал исключительно с самыми слаборазвитыми. Ценное добро, по сути, в никуда уходило, потому что слабое развитие объяснялось их пониженной востребованностью. Так что, вся моя схема с запредельной прокачкой самых выгодных показателей рушилась.

Кто же знал, что в этом деле хотя бы минимальное равновесие следует соблюдать?

В общем, так и работал. Туда единичку, туда пару. Перерыв на отдых, где можно полистать книги для учёбы. И снова брался за трофеи для роста состояний. Это сильно било по мозгам, но я надеялся, что даже пара-тройка лишних прибавок способны существенно снизить минус в балансе.

Значит, надо терпеть.

И рассчитывать, что уже завтра получится приступить к делам посерьёзнее.

Утром я проснулся бодрым, как никогда. Это удивительное место каким-то образом вычистило из меня весь негатив, набравшийся в ходе вчерашних трудов.

И я, отбросив последние колебания, решил прикоснуться к опаснейшей вещи. Ещё вчера полагал, что не стану даже думать о ней в ближайшие месяцы или даже годы. Но раз уж всё прошло так прекрасно, почему бы не попытаться?

Как там Дмир говорил? Или трофеи потеряю без малейшего эффекта, или плохо станет.

И то и другое как-нибудь переживу.

Коснулся я знака редчайшего навыка — «Игнорирование урона». Мне в этом разделе много чего хотелось изучить, но вот лучший щит следует освоить в первую очередь. И дело не только в том, что он столь эффективен. ПОРЯДОК в балансовом отчёте выразил недовольство тем, что с защитными умениями у меня всё плохо. И рекомендовал срочно ими заняться, намекая на положительные последствия, если поступлю именно так.

Странное замечание, ведь всевозможных защитных навыков у меня как раз хватает. Каменная плоть, железная кожа, алмазная плоть, стальные кости, устойчивость к холоду, устойчивость к огню, высшая крепость сердца, высшая крепость конечностей, каменная сфера, благословение защиты Хаоса и нестабильный щит Хаоса. Есть и слабые, широко распространённые, есть и редкие, есть и очень редкие. Некоторые

даже можно отнести к ультимативным однозначно, или с некоторой натяжкой. Все в той или иной мере развиты, иногда до очень даже приличных рангов-уровней. Да — я даже со столь богатым перечнем ощущаю некоторый недостаток защищённости, очень уж набор умений специфический. Однако мало кто со мной в этом сравнится.

Попробуйте найти хоть кого-нибудь, способного выжить в эпицентре буйства Жизни и при падении с более чем километровой высоты.

Я вот способен.

Проверено.

Так что да, замечание выглядит весьма странно. Что-то тут не так. Но ПОРЯДОК дальнейшие объяснения на этот счёт не даёт (и вряд ли даст). Так что остаётся лишь слепо следовать его совету.

Утренняя кружка холодного пива в глотку запойного алкоголика не уходит так легко, как ушёл стартовый знак редчайшего навыка. Не скажу, что удовольствие схожее, но и неудобств ни малейших. Я, отвыкнув от такой радости, даже не поверил, что всё прошло хорошо. Забрался в ПОРЯДОК и убедился, что да, теперь у меня открыто «Игнорирование урона».

Из высшего призрака мне достались особые

универсальные знаки навыка, не влияющие на баланс. Но я их зажал, решив попробовать использовать для развития стихийного щита обычные трофеи.

Ну что я могу сказать. Вначале они усваивались прекрасно, жменя за жменей. Но потом потихоньку начали нарастать негативные эффекты. Перерыв не помог, и даже попытка переключиться на особые знаки тоже успехом не увенчалась. ПОРЯДОК ни за какие коврижки не одобрял значительный прогресс умения за кратчайший срок.

Ладно, новое приобретение и так уже неплохо выглядит, да и воплощений атрибута Игнорирование почти не осталось.

Ну откуда я мог знать, что они пригодятся? Вот и получилось, что почти все запасы остались в тайниках на севере.

Игнорирование урона **(редчайший навык) —** ***22 ранг*** **(уровни неприменимы, для поднятия ранга на одну единицу требуется 1140 знаков навыка, 6211 единиц ци, 55 воплощений атрибута Игнорирование)**

Всего одновременно доступно 2 одноразовых щита, полностью устраняющих единичное вредоносное воздействие (предоставляет ком-

бинированный одноразовый щит каждые десять рангов)

После срабатывания щита на 0,022 секунды предоставляется абсолютная защита от материального урона любой природы (по 0,001 секунды за каждый ранг)

После срабатывания щита на 0,044 секунды устраняет любую угрозу для энергетических и духовных функций (либо их аналогов), включая действия с отсроченным эффектом и ментальное воздействие (по 0,002 секунды за каждый ранг)

После постановки щита следующий щит можно поставить через 98 секунд (-1 секунда за каждый ранг, также снижение на одну секунду дополнительно к прочим тратам стоит 3 легендарных знака навыка (базовыми способами невозможно сделать откат меньше 12 секунд)

При использовании затрачивается 499 единиц энергии бойца (-1 за каждые 20 рангов) и 20 единиц энергии Стихий (-1 единица за каждые 250 рангов). При достижении нулевого потребления по всем видам навык станет потреблять Тень ци.

Всего изучено навыков из набора «Игнор»: ***1***
Бонусы от набора: *нет*

Завершив работу с новым умением, вызвал балансовый отчёт и убедился, что ПОРЯДОК не обманул. В плюс в разделе навыков прилично вышел. К сожалению, в целом всё ещё в минусе, причем немаленьком, однако результаты уже внушают.

Подошло время взяться за ещё один навык. Точнее, за группу навыков.

ПОРЯДОК наказывать за их прогресс не должен, и для начала потребуется сделать выбор.

Особый низовой знак выбора навыка (позволяет выбрать один редкий навык из списка (всего в списке три навыка), не влияет на баланс при изучении выбранного навыка и развитии его до двадцать шестого ранга (нельзя передать)) — *1 штука*.

Необычный трофей, полученный всё за того же призрака. Одна-единственная победа обеспечила меня так, как битва с целым войском наёмников не обеспечила.

Как и обещалось, ПОРЯДОК показывал три умения. И что бы я ни делал, список изменить не получалось.

Первый навык — «Злобный укус Холода». Он позволяет зарядить оружие ближнего боя или

боеприпас для метательного стихийной магией. Работает на энергии Стихий. При поражении цели заряд высвобождается, нанося немалый магический урон в дополнение к физическому и значительно охлаждает некий объём пространства. Эффекта хватает лишь на одну атаку, и для развития умения требуется использовать стихийные трофеи, в коих изобилия у меня пока что не наблюдается, а требуются они в немалом количестве.

Второй навык — «Шире шаг». При активации позволяет раз за разом совершать несколько прыжков, выходящих далеко за рамки моих возможностей. Своего рода ускорение, но специфическое, не универсальное. Хотя ситуаций, где такое умение способно выручить, сходу могу назвать немало.

Третий навык — «Аура Жизни». Наделяет оружие ближнего боя (или боеприпас для метательного) особым зарядом от Жизни, но при этом расходуется, как ни странно, энергия Смерти (и что ещё забавнее, навык невозможно выучить без наличия одного из уже открытых у меня атрибутов Жизни). Чем больше тёмной энергии вложишь, тем сильнее эффект. Хватает на одно применение, причём при атаке некачественное

оружие способно получить значительные повреждения, да и за качественным присматривать следует. При разряде наносит колоссальнейшие повреждения порождениям Смерти и тем, кто за ними стоит. Я так понимаю, под последними понимаются некроманты и прочие людишки с «нехорошими цифрами» за душой. Против прочих противников эффект куда слабее, но со своими особенностями. Где-то они полезные, где-то не очень, описания невнятные и, возможно, не отображают полную картину. В целом ничего выдающегося в этих дополнениях я не заметил.

Все три навыка редкие. Не редчайшие, как «Игнорирование урона», однако на каждом углу они не валяются. Не всякий аристократ способен похвастать хотя бы одним таким. Разумеется, речь не о высших благородных, а вообще.

«Злобный укус Холода» сразу мимо идёт. Энергии Стихий много не бывает, у меня для неё иные применения найдутся. «Шире шаг» своеобразен, да и откат у него непомерно-долгий. Однако он может стать жемчужиной коллекции, если сделать его частью тактики ближнего боя или отступления.

Но я выбрал «Ауру Жизни». Встреча с некрохимерой показала, что в империи творятся

тревожно-странные дела, о природе которых мне ничего неизвестно, но при этом я уже в них вляпался. Очень может быть, что это лишь первая наша встреча. Плюс за созданием таких тварей стоит кто-то непростой. И сомневаюсь, что он провернул такое в одиночку.

Против некромантов и их слуг «Аура» пусть и не ядерное оружие, но очень и очень серьёзный аргумент. Мне, если вспомнить похождения последних лет, с порождениями Смерти много раз сталкиваться приходилось, и в некоторых схватках я бы что угодно отдал за такой навык.

Окажись в списке что-нибудь иное боевое, пусть менее сильное, но более универсальное, я бы «Ауру» брать не стал. Но при таких раскладах счёл её лучшим вариантом.

К тому же энергии Смерти у меня полным-полно. Если всю разом зарядить в какую-нибудь стрелу, она уподобится крылатой ракете с зарядом в центнер тротила.

Правда, если описания не лукавят, на всю мощь этот заряд способен сработать лишь против ограниченного набора целей.

А будь иначе, этот навык назывался бы не редким, а редчайшим, или даже уникальным. Универсальные плюшки ПОРЯДОК раздаёт неча-

сто. Если где-то видишь жирный плюс, ищи жирный минус.

Не сомневайтесь, он найдётся неподалёку.

Дмир появился вечером, когда я, отдыхая от последствий прогресса, сидел в кресле, устало уставившись на гладь крохотного пруда, заросшего красивыми цветами, меж которыми лениво сновали декоративные рыбёшки.

— Доброго вам вечера, молодой господин. Есть какие-нибудь пожелания или замечания?

— Нет, уважаемый Дмир, всё прекрасно.

— Может я всё же сумею чем-нибудь вам помочь?

— Благодарю, вы и так уже достаточно помогли. Не представляю, что ещё можно добавить к этому.

Я выразительно вскинул руки, показывая, что здесь всё отлично и замечательно.

Но священник на этом не успокоился:

— Знаете, молодой господин, я заметил, что ваш баланс слегка изменился. Цвет всё ещё очень тревожный, но слегка побледнел. Понимаю, что разница невеликая, однако это прекрасный результат. Впервые наблюдаю, как баланс поправляется с такой быстротой.

— А что, сюда часто попадают люди с красным балансом? Я не про такой случай, как у меня, а вообще.

— К сожалению да, нередкие гости. Но это неудивительно, ведь кому, как не им сюда стремиться. Рано или поздно любой, у кого возникают такие проблемы, старается попасть к нам. Однако должен сказать, что почти все они совершенно на вас не похожи.

— Да, я помню ваши слова при первой встрече. Мой баланс поразил вас своей уникальной густой краснотой.

— Нет, молодой господин, я не о величине угрозы, я о её природе. В основном нас посещают те, кто всерьёз увлекаются Смертью.

— Вы о благородных из тех семей, где практикуется некромантия?

— И о них в том числе. В нашей империи это в большинстве случаев не считается преступлением, да и не только некоторым семьям присуще. Многие ступают на эту дорожку ради любопытства, или пытаясь найти ту силу, которой им вечно недостаёт. И знаете, хотя наш орден не одобряет такое поведение, лично я вам по секрету признаю, что не вижу плохого, когда юноша просто изучает набор тёмных атрибутов, но не

углубляется в тёмную пучину с головой. Ведь такие параметры даже при слабом развитии способны предоставлять некоторые возможности, без них недоступные. Да и работа над дополнительными атрибутами и навыками, это лишняя деталь познания мира. Возможно, без этого штриха его картина так и останется скрытой. Скажу совсем уж по большому секрету: даже некоторые мои браться по ордену имеют за душой такой набор. Грешки молодости и всё такое. Сами понимаете, удаление атрибутов это огромнейшая проблема. Да и расставание с навыками даётся непросто.

— И у вас что, тоже? — полюбопытствовал я.

— Совершенно неважно, что у меня за душой, — уклонился старик от ответа. — А вот вы — другое дело. Я ведь, поначалу, решил, что вы тоже один из таких. Только не из обычных юношей, прикоснувшихся к тьме, а из тех, кто в Смерть погрузились полностью, из-за чего начали отходить от всего прочего. Эта сила весьма щедра, она, пожалуй, единственная, способная слабого сделать гораздо сильнее быстро, и при минимальных вложениях. Однако она же самая коварная и жадная, всегда стремится подгрести под себя всё, до чего дотянется. Постигая её, человек одно-

временно открывает дверцу, куда она способна проникнуть. А дальше неспешно и уверенно начинает захватывать жертву, пока не поглотит её без остатка. Должно быть, вам приходилось слышать рассказы о могучих некромантах, у которых внезапно резко изменялся характер, а дальше всё становилось гораздо хуже.

Я вспомнил, как развивался поначалу. Священник прав, именно некромантия быстро позволила набрать силу, необходимую для реализации великого плана.

И также вспомнился ненормальный Кра, заживо похороненный в самом глубоком подвале фактории Пятиугольника.

Я кивнул:

— Да, доводилось слышать. И, получается, вы теперь не считаете, что моя проблема из той же области?

— Нет, молодой господин, дело точно не в глубоком поражении Смертью. Уж не знаю, что вы с собой сотворили, но проблема тут явно не в доминировании какой-либо одной силы. Я пришёл, чтобы извиниться перед вами за свои подозрения.

— Уважаемый Дмир, но за что тут извиняться? Сами только что сказали, что ничего преступного

в некромантии нет.

— По законам империи, если не совершать при помощи Смерти правонарушения, да, состава преступления нет. Но только для некоторых благородных и допущенных особ, всем прочим получить законный доступ непросто. К тому же священный орден не одобряет такую практику ни в каком виде. Поэтому со своими подозрениями я перед вами в какой-то степени виноват, за что и прошу прощения.

— Не совсем вас понимаю, но, если настаиваете, прощение принято. Хотя повторяю ещё раз: не вижу причин для извинений.

— Вот и прекрасно. Вы камень с моей души сняли. Не буду мешать вам совершенствоваться и дальше.

— Да я на сегодня с ПОРЯДКОМ закончил. Сейчас прогуляюсь к холмам, проверю, как работает мой новый навык.

— А почему именно к холмам? — почему-то насторожился старик.

— Навык, похоже, разрушительный, и надо выяснить, насколько. Вы же не хотите, чтобы я вам тут всё разнёс?

— Благодарю за объяснение. Но молодой господин, позвольте попросить вас не заниматься

разрушительными делами в холмах, что нас окружают. Я не знаю, насколько силён этот ваш навык, зато знаю, чем может грозить серьёзное воздействие на белые скалы.

— Они что, какие-то особенные?

— В основном самые обычные минералы, просто особенно чистые с виду. Местами есть самоцветы, есть вкрапления ценных руд. Люди не раз пытались наладить в окрестностях добычу, и это всегда плохо заканчивалось. Их сосуды ПОРЯДКА повреждались, многое теряя. Очень неприятный эффект.

— Впервые о таком слышу.

— Ну а что вы хотели? Это одно из мест, где проявился изначальный ПОРЯДОК. Есть мнение, что именно в одном из них произошло его первое сошествие в наш мир из пустоты. С такими местами всегда всё непросто.

— В таком случае я отъеду подальше по дороге. Чтобы даже случайно ваши скалы не зацепить.

— Да, правильное решение. Я тогда велю предупредить ваших людей, чтобы подготовили сопровождение.

— Хаос вас побери! — воскликнул Грай, успокаивая перепуганную лошадь. — Ох, простите,

господин! Это я не вам! Случайно вырвалось!

Я особо не вслушивался в его вопли, потому как занимался тем же самым. Лошадь подо мной чуть до небес не подпрыгнула, чудом в седле удержался. Охрана, стоявшая чуть позади, тоже попала под удар, но по ним врезало куда слабее, обученные и неплохо развитые боевые кони на это почти не отреагировали.

Да уж, сюрприз. Оказывается, в описании навыка указано далеко не всё.

Всё началось с того, что в качестве оружия я выбрал камни, коих повсюду валялось немало. Ну а чем не метательный снаряд? Поднял первый попавшийся и попытался залить в него энергию.

Булыжник в тот же миг рассыпался в мелкую крошку, с треском разлетевшуюся во все стороны. В том числе мне в лицо и за шиворот.

Негативный опыт подсказал, что к выбору «оружия» следует относиться ответственнее. Дождавшись отката умения, я попытался использовать обломок крепкой породы, похожей на мелкозернистый серый гранит. Энергия хлынула внутрь, поверхность булыжника начала испускать причудливое свечение. Но уже спустя секунду меня вновь обдало «мелкой шрапнелью».

Методом проб и ошибок я добрался до последнего образца — почти круглого валуна из молочно-белого кварца. На вид крепкий, но взор Некроса выявил многочисленные внутренние изъяны, негативно сказывающиеся на прочности. Однако в предыдущих попытках материал смотрелся куда хуже.

Уже отработанным приёмом мгновенно влил в камень солидную порцию энергии. И, видя, что тот не начал потрескивать от внутреннего напряжения, быстро добавил ещё одну, такую же, после чего торопливо бросил «снаряд» подальше.

В следующий миг оказалось, что «снаряд» это не метафора, а правильный военный термин. Камень взорвался в воздухе, отлетев на несколько метров. И взорвался буквально, а не просто с треском раскрошился. Полыхнула ярко-красная вспышка, грохнуло так, что по ушам врезало, накатила волна жара, засвистели осколки, ударяя по нам и нашим лошадям. К счастью, размеры и скорости у них оказались не настолько велики, чтобы серьёзно навредить воинам с защитными навыками и толстой шкуре недешёвых коней, однако и люди и животные изрядно перепугались.

Слишком громко, ярко и неожиданно. Предшествующие опыты протекали куда спокойнее.

И какой же отсюда можно сделать вывод? В первую очередь — самый очевидный: чем качественнее материал, тем больше энергии можно залить в него навыком, и тем позже и эффектнее он разрушится. Во вторую: навык, завязанный на Жизнь, ничем не напоминает то, что вытворяют растворения Жизни. Никакого растягивания по времени, и ничего не перерабатывается. Что-то вроде банальной гранаты, действующей шумно и мгновенно. И это как-то странно для умения, запитанного от такой непростой силы.

Может это лишь ничтожная часть его возможностей? Ведь как именно оно работает против нежити, непонятно и выяснить это невозможно ввиду отсутствия этой самой нежити. Но если даже в таком, судя по описанию, не в самом впечатляющем варианте, оно устроило знатный переполох. И ведь я использовал мизерную часть от запаса энергии. Да, двойную дозу в кварц залил, но даже так её можно считать гомеопатической.

Вырисовываются интересные перспективы.

Если взять Искру, которую изучил уже относительно давно, ей до такой мощности ещё развиваться и развиваться. Хотя, возможно, я заблуждаюсь, ведь судить лишь по внешним эффектам неправильно. Огромная зрелищ-

ная «хлопушка» может значительно уступить умению, способному тихо и почти незаметно устроить глубокие ожоги.

Так что надо провести ещё несколько экспериментов, комбинируя Ауру Жизни с Взором Некроса для изучения процессов, что протекают в материалах во время работы с навыком.

С такими мыслями я принялся озираться в поисках нового крепкого булыжника, но тут Грай приподнялся на стременах, вскинул руку и с тревогой произнёс:

— Господин! Посмотрите, вон там какие-то всадники приближаются!

Это не тракт, а тупиковая дорога, ведущая в закрытое для широких масс святое место. Посторонние здесь не ездят. Так что охране приходится волноваться.

Взглянув в указанном направлении, я в сгущающихся сумерках разглядел четвёрку верховых. То, что считая меня и Грая нас здесь одиннадцать человек, ничуть не успокоило. В этом мире даже одинокий воин иной раз способен задать трёпку немаленькому отряду далеко не самых слабых бойцов.

Можно сколько угодно обзывать Фрегов мирными торгашами, но их люди свое дело знают. Без

приказов и суеты быстро сформировали боевое построение. Причём не банальное, просто направленное в сторону приближающейся угрозы, а хитрое. Это когда при неожиданном ударе во фланг или тыл несколько воинов оперативно на него реагируют без риска развалить строй.

Разглядывая четвёрку незнакомых мужчин, я ещё издали заподозрил, что это или благородные особы, или далеко не самые обычные простолюдины. Одежда не парадно-роскошная, но это тот практичный вариант, который в полевых условиях незазорно носить как удачливому наёмнику, так и практичному аристократу. Оружие не держат наготове, но заметно, что оно у них не ширпотреб. Приближаясь к группе неизвестных воинов держатся невозмутимо, а это говорит о многом.

Заблаговременно придержав коней, незнакомцы неспешно преодолели последние метры. Один, постарше возрастом и побогаче одетый, чуть опередил прочих, вскинул руку и требовательно спросил:

— Кто вы такие и почему перекрыли дорогу в Делл Раххан?!

Грай было дёрнулся ответить, но осёкся, едва раскрыв рот. Ну да, если вопрос задан благород-

ным человеком, отвечать полагается мне, либо кому-нибудь делегировать это право.

Я не стал усложнять:

— Дорога открыта, вы можете свободно ехать дальше, мы не мешаем. А насчёт того, кто мы такие, отвечать не стану, потому что вы, прежде чем задавать подобные вопросы, обязаны представиться.

Незнакомца моё замечание не смутило, но отреагировал он правильно:

— Прошу прощения, нам пришлось несколько часов двигаться без остановок. От нескончаемого галопа все манеры из головы вылетели. Я Эмэс из семьи Шор, первый перст четвёртой десницы императора. Мне приказано забрать из Делл Раххана ученика Стального Замка Алого Стекла. И я подозреваю, что вы именно тот ученик, который мне нужен. Чак Норрис? Или мне использовать ваше настоящее имя?

— Достаточно школьного прозвища. И зачем я понадобился четвёртой деснице императора? Это арест?

— Нет, ни о каком аресте не может быть и речи. Десница взял под свой контроль расследование преступления против трона, народа империи и великих семейств. И прямо сейчас дознаватели

палаческого ведомства выяснили кое-что важное. Десница полагает, что может потребоваться ваша помощь. Вы переходите под мою ответственность, а ваши люди должны остаться для охраны вашей спутницы. Также я должен забрать господина Дмира, смотрителя Делл Раххана. Чем быстрее вы оба сможете выехать с нами, тем лучше.

— Я готов выехать с утра.

Эмэс покачал головой:

— Нет времени, лучше прямо сейчас. Возможно, уже завтра утром нам понадобится ваша помощь. И не только ваша. Нужны все, кто имели дело с самыми опасными тёмными проявлениями. Вы недавно смогли победить костяной конструкт неизвестной природы, а смотритель Дмир в недавнем прошлом был знаменитым храмовником.

— Староват он, если вы решили привлечь нас для сражения с нежитью.

— Нам нужен его опыт, а не руки. Да и ваш меч тоже не требуется, там есть, кому оружием размахивать, — утешил Эмэс. — Сборная сотня гвардейцев только и ждёт, когда им укажут на врага. Возможно, укажете именно вы, ведь у вас есть какой-то непростой поисковый навык. Слы-

шал, он весьма эффектно сработал против тех, кого мы разыскиваем. Так что не будем задерживать гвардию, поедем ночью.

Глава 13

♦

Секретный военный совет и самые простые планы

Говорят, опытные воины способны выспаться сидя в седле, даже если это седло находится на бешеном скакуне. Если это так, к опытным меня отнести никак нельзя. Даже "Герой ночи" не спас, рассвет я встретил в сонном и недовольном состоянии.

Что угодно готов за час-другой отдыха отдать.

То, что помощник десницы толком ничего не объяснил, тоже не добавляло благостных мыслей. Я даже не смог толком определиться, куда же нас занесло. Никогда в этих краях не бывал.

Так уж получилось, что мои знания практически всех окрестностей столицы почти исключительно книжные да по рассказам. Единственная поездка в город, и ещё одна из него, в священное место, особого влияния на географическую осведомлённость не оказали. Так что я не представлял, что это за земли: императорские или клановые. В свободные территории не верилось. Здесь, в центре империи, даже самые бесполезные пустыри давно поделены.

Из мешанины лесов и холмов мы выбрались перед рассветом, оказавшись на почти идеально плоской равнине, чуть ли не полностью нарезанной на наделы рисовых полей. Как раз настала пора сбора последнего урожая, потому, несмотря на ранний час, там уже копошились сотни и сотни крестьян. Здешние простолюдины были забиты до такой степени, что убирались с дороги заблаговременно, боясь подпускать нас ближе чем на полсотни шагов. Испуганно стояли в отдалении и торопливо кланялись раз за разом, будто болванчики механические.

Изрядно пропетляв среди полей, мы выехали к извилистой речушке, где на лугу располагался настоящий военный лагерь. Десяток большущих солдатских палаток по периметру, и пара шатров получше, наверное, для офицеров. Непохоже, что здесь сотня воинов, с первого взгляда насчитал на пару десятков больше. А ведь в поле зрения не все попали.

Впрочем, чему удивляться? Когда говорят «сто гвардейцев», это редко указывает на реальную цифру. Обычное дело, когда при пересчёте по головам их оказывается в два или даже три раза больше. Но откуда появляется лишний народ? Да всё потому, что гвардеец в какой-то степени

похож на рыцаря земного Средневековья. Это когда помимо, собственно, хорошо экипированного феодала, имеются оруженосцы, стрелки, слуги и прочие люди, наличие и количество которых не всегда принято озвучивать.

Помощник десницы подозвал одного из выскочивших навстречу слуг, приказав ему позаботиться о нас и наших лошадях. Причём меня и Дмира он повёл за собой в один из двух шатров «повышенной комфортабельности».

Едва туда заглянув, я ощутил, что настроение моё, и без того невеликое, стремительно уходит в глубочайший минус.

Ну а чему тут радоваться, если внутри обнаружился Хит Эр Зоппий? Назвать его злейшим врагом трудно, однако нельзя забывать, что именно из-за него я недавно угодил в ситуацию, где мог запросто погибнуть.

Причём не один раз, а трижды.

Хотя, давайте подсчитаем непредвзято. Подставил под клановых стрелков он. Позволил завести в ловушку под башней крысоловов тоже он. Лишь то, что пришлось сразиться с некрохимерой, в вину ему ставить как-то неправильно. Тот опасный мечник, уходя в подземный ход, предупреждал, что идти за ним не следует. И палкой меня никто

не гнал его преследовать. Я сам туда пошёл, в одиночку, по своей воле.

Ну да и ладно, пусть не три, но и двух раз более чем достаточно для стойкого желания держаться от дознавателя подальше.

— О! Господин Чак! Как я рад вас видеть!

Очень хотелось ответить, что мои чувства противоположны и заодно послать Хита туда, куда извозчики ни за какие деньги не возят. Но я, как-никак, особа благородная, прилюдно полагается выражаться сдержано.

Пришлось ограничиться небрежным кивком и вежливым вопросом:

— Как ваша рана?

— Уже почти не беспокоит. Как видите, готов к бою. Ох, простите, господа. Позвольте представить: тот самый Чак Норрис, о котором я вам столько рассказывал.

Дознаватель не в пустоту говорил, а обращался к трём незнакомцам. Один в офицерских доспехах, со знаками, указывающими на не последнее положение в имперской гвардии, глаза пронзительно-серые. Такой цвет частенько встречается у аристократов центральных частей страны, да и в других не редкость. Второй одет дорого и со вкусом, но не по-военному, да и слишком

толстый для бойца. Толстяки в армии бывают, но обычно не настолько рыхлые, амёбовидные. И как его только походный стул выдерживает? Похож на чиновника немалого ранга, а тёмно-карие глаза намекают на южные корни. Третий — воин-храмовник в лёгком доспехе и традиционном белоснежном плаще ПОРЯДКА. И если первые двое восседают на складных стульях, этот стоит, опираясь на огромную секиру с двумя лезвиями.

Хит Эр Зоппий указал на военного:

— Господин Рэй Оверо, центар имперской гвардии. Командует сборным военным отрядом, организованным для проведения операции.

Семья Оверо мне известна. Нет, не в том смысле, что мы знакомы. Просто она неплохо нагрела руки на падении клана Кроу, не замазавшись напрямую в родной для меня крови. Косвенное участие: пропускали наших недругов через свою территорию, помогали им со снабжением и прочее. Сейчас среди её владений имеется несколько участков наших исконных земель. Таких сложно назвать злейшими врагами, но то, что они недруги, несомненно.

Рэй, разумеется, всё это знал и понимал, что за мысли сейчас проносятся в моей голове. Однако не тот момент, чтобы вспоминать старое, и ни

он, ни я не подали виду. Слегка склонили головы, изображая символические поклоны.

Дознаватель тем временем продолжал, причём мне показалось, что в его подобострастном голосе на миг промелькнул почти неуловимый негативный или завистливый оттенок:

— Кар Иеро Ист, старший палач-инспектор, поставлен четвёртым десницей руководить операцией. Также он осуществляет руководство той частью расследования, что возложена на наше ведомство. И, наконец, господин Йомис представляет храмовников. А это, я так понимаю, почти его коллега, господин Дмир. Не так ли?

Священник склонил голову:

— Именно так, в прошлом я тоже был храмовником. И да, попрошу обращаться ко мне просто, без «господин». У нас так не принято. Если вам претит такая фамильярность, можно говорить «уважаемый».

— Хорошо, уважаемый. Простите, с вашими братьями не всегда понятны такие тонкости. Господин Йомис нисколечко не возражает.

Храмовник поморщился и неохотно буркнул:

— Мы с братом Дмиром делаем одно дело, но в разных местах и разными методами.

Хит Эр Зоппий склонился перед старшим па-

лачом:

— Уважаемый Кар Иеро, вы сами объясните Чаку Норрису, для чего он здесь? Или может будет лучше, если я его уведу в тихий уголок, где всё расскажу, никого не отвлекая.

Толстяк поднял голову, уставившись на меня брезгливым взглядом. А затем спросил, вкладывая в каждое слово тонну превосходства:

— Так Чак из Норрисов, или всё же мальчишка Гедар из недобитой семьи вечных изменников? Может перестанем создавать лишнюю путаницу?

Из «недобитой семьи изменников»? Похоже, этот толстяк не стремится со мной подружиться.

Вот же гадство. А я-то опасался, что моё настоящее имя скоро каждая собака знать будет. Судя по тому, что, как минимум, одной растолстевшей жабе оно уже известно, инкогнито моё разрушается гораздо быстрее, чем предполагалось.

Ответить на выпад чинуши не позволил офицер:

— Господин Кар, позвольте напомнить: перед вами ученик Стального Замка. До конца года у них нет имён, только прозвища. Это не чья-то прихоть, это обязательное для всех требование императора. Постарайтесь не забывать такие ве-

щи. Думаю, вопрос о том, как именно обращаться к господину Чаку, больше не актуален. И да, я против того, чтобы вы, дознаватель, кулуарно ему что-либо объясняли. Господин Чак единственный из присутствующих, который видел тёмное порождение, так сказать, в действующем виде. Что бы мы на этот счёт ни думали, это все же уникальный опыт. И, возможно, опыт полезный для нашего дела. К тому же у господина Чака есть некий удивительный сканирующий навык, способный разрушать скрытые конструкции артефактора злоумышленников. Если мы и здесь столкнёмся со столь мощными маскировочными мерами, помощь господина Чака лишней не будет.

Храмовник гвардейца поддержал:

— Изначально я предполагал, что Чак Норрис пригодится для опознания Рухвата. Но, по словам дознавателя, Рухват сильно удивился, когда конструкт разрушился, а это дорого стоит. Банда непростая, и маскировка у неё непростая, раз никто до последнего ни о чём подобном не подозревал. И это чуть ли не в центре столицы, где всё под строгим присмотром. Так что, я больше доверяю навыкам этого юноши, чем умениям приставленного к отряду гвардейского поискови-

ка. Уж простите, господин Рэй, со всем уважением к вашим подчинённым, но ничего выдающегося от этого специалиста ожидать не приходится. А вот от господина Чака наоборот. Да и способ, которым он отыскал своего идзумо, нам не помешает. Лишнее указание, как-никак. Господин Чак, вы сможете ещё раз его повторить?

— Не совсем понимаю, о чём речь…

— По словам дознавателя, вы по карте с высочайшей точностью и быстротой определили местонахождения идзумо вашей семьи, — заявил гвардеец. — Причём определили с большого расстояния, не приближаясь к тайной темнице. Таким образом, ваши поиски оказались для злодеев незамеченными, и при этом успешными. Вы сможете также определить новое место, где они скрываются?

Покосившись на Хита, я сдержался, чтобы не высказаться вслух на тему некоторых недостатков личности дознавателя. Глубина его невежества оказалась куда значительнее, чем представлялось ранее.

В разы глубже.

— Сожалею, но таким способом я сейчас могу искать исключительно своих шудр. И лишь в том случае, если хотя бы приблизительно ощущаю

их присутствие. Сейчас такого ощущения нет. Однако если вы считаете, что где-то неподалёку есть шудры Кроу, можно попробовать поездить по округе, пока ощущение не появится.

Офицер покачал головой:

— Сильно сомневаюсь, что там держат ваших шудр. Не тот это товар. А что, без них никак нельзя?

И как на такую глупость прикажите отвечать? Если не считать Кхеллагра, аборигены совершенно ничего в этом способе не понимают. Я уже не говорю о простейших геометрических построениях, ведь даже самые примитивные, базовые, увы, не всякому современнику из моей первой жизни понятны. Я о самой сути метода и логике дистанционно-скрытного поиска объекта, возле которого нежелательно выказывать подозрительную активность.

Ответил тактично, никак не намекая на возможную глупость тех, кто задают подобные вопросы:

— Если мне расскажут, что именно здесь происходит, возможно, я сумею что-нибудь придумать.

Гвардеец удивлённо покосился на человека десницы:

— Вы что, ничего ему не рассказали?

— Не было времени. Да и с моей стороны это неправильно.

— Понятно. В таком случае, постараюсь покороче. Если вам, Чак, что-то будет непонятно, не стесняйтесь спрашивать в процессе. В той темнице, которую обнаружили с вашим участием, среди узников оказался картограф. Навык у него, к сожалению, не слишком развитый, да и лишения последних месяцев скверно отразились как на памяти, так и на состоянии ПОРЯДКА. Однако дознаватели палачей сумели проследить часть его пути от места похищения до башни крысоловов. Всех похищенных перевозили тайно, обычно они ничего не видели, кроме подземных темниц. В одной из таких темниц картографа продержали несколько недель. Точное местонахождение восстановить он не смог, но обрисовал район, в котором, по нашим данным, имеется лишь одно подходящее место. По показаниям нескольких узников мы полагаем, что это была вторая из двух основных темниц злодеев. Возможно, самая главная. То есть не исключено, что единственным неожиданным ударом мы сможем накрыть всю верхушку опасной банды. Или хотя бы определим, с кем имеем дело.

Толстяк не удержался, чуть поднял руку, указывая пальцем вверх, и назидательно добавил:

— Никакого определения, там хотят, чтобы мы схватили главных мерзавцев. И ещё от нас требуют, чтобы эту банду обезвредили как можно скорее. Таких гнусных людоловов в истории ещё не было. Среди их узников члены нескольких семейств высших кругов. Причём это не все узники. По нашим данным некоторых куда-то увезли. Я почти не сомневаюсь, что их держат именно здесь.

— Почему вы так думаете? — не удержался я.

— Так где же им ещё быть? — снисходительно ответил Кар, огладив тройной подбородок. — Вы, молодой человек, слушайте, что вам тут говорят, и на ус наматывайте. А то в голове лишь пустота глупая, вон и не видите ответы на самые простые вопросы. Тот несчастный картограф сообщил, что в других местах его не задерживали больше, чем на ночь. Очевидно, что это были убежища для кратковременного содержания живой добычи по пути к главным темницам. Одну из таких темниц моё ведомство сумело отыскать в столице. Примерное местоположение второй знаем. О существовании иных ничего неизвестно и сильно сомневаюсь, что они существуют. Раз в первой

крупная рыба не попалась, очевидно, что вся она здесь. Всякая деятельность банды на некоторое время парализована, перепуганные злодеи затаились, выжидают в своей усадьбе.

— В какой такой усадьбе? — не понял я.

Толстяк поморщился:

— Экий вы, юноша, совсем недогадливый. Я в ваши годы ничего не забывал и всё схватывал на лету.

— Ему про усадьбу ещё не рассказали, — вмешался Рэй Оверо.

Толстяк снова поморщился:

— Картограф очертил на карте область, в которую попало множество крестьянских подворий и единственная имперская усадьба. Банда слишком серьёзная, и дела ведёт серьёзные, среди простолюдинов такую деятельность не скрыть. А вот усадьба — другое дело. Это обычная узловая усадьба на имперской территории, и её давно уже отдали откупщикам. Напоминает ту башню, её ведь тоже в откуп взяли. Мы выяснили, что здешние откупщики тоже платят в казну исправно, без опозданий, без малейших недоимок. Ни одной претензии за всё время. Это, конечно, не подозрительно, но и не сказать, что обычное дело. Всегда есть к чему придраться, но только

не к ним. Очень уж правильные. Получается, и там и там одинаково-правильные откупщики. Интересное совпадение. Вы сможете своими навыками подтвердить, что это именно то место, или опять ни слова не поняли?

Что?! Это я-то ничего не понял?! В таком случае этот много о себе возомнивший чиновник тупее пня! Да как он вообще смеет в таком духе разговаривать с истинно благородным?!

Южане и впрямь обнаглели несусветно.

Вслух, разумеется, высказывать это не стал. Не пристало юному аристократу скандал с немолодым жирным слизнем затевать.

— А на карту взглянуть можно?

— Какую карту?

— Ту, на которой этот ваш картограф круг нарисовал?

— Хаос вас побери, Чак или как вас там! Вот откуда тут карте взяться? Он же на словах объяснил. Вы что, без бумаги ничего не можете? Да уж, господа, зря мы оторвали этого сонного юношу от учёбы. Вы всё слышали, ему знания явно не помешают.

— Ну почему зря, у него ведь ещё и сканер есть, — невозмутимо заметил гвардеец.

— И насколько я знаю, он единственный, кто

видел нечестивое создание, — добавил Дмир.

То, что святоше из Делл Раххана вообще известно про чудовище из подземелья, для меня стало сюрпризом. При нашем разговоре он ни намёка на эту тему не допустил. Вкупе с тем, что его привлекли сейчас вместе со мной, намекает о многом.

Весьма необычный служитель ПОРЯДКА. Ему явно есть, что вспомнить о былых временах, когда он ещё не постарел и не обосновался в спокойном месте.

Теперь настала очередь морщиться Йомису:

— Если вы считаете, что это действительно некрохимера, вынужден вас разочаровать. И специалисты канцелярии, и наши братья абсолютно точно установили, что это был костяной голем.

— Так ли уж абсолютно точно? Ни малейшего сомнения? — уточнил старик.

— Разумеется, сомнения есть, — неохотно признал храмовник. — Кто-то считает, что это был конструкт. Вряд ли каждый из присутствующих понимает разницу между ним и големом. Кто-то вообще не понимает, с чем столкнулся. Проблемой занимаются люди с разным опытом, знаниями и навыками, разночтение естественно. Тем более что голем не из самых простых. Его

создатель или создатели далеко продвинулись в некоторых не самых распространённых навыках некромантии. И это ещё больше тревожит канцелярию. Господин Кар Иеро Ист прав, на нас оттуда давят, требуя немедленно разобраться с этим делом. Некроманты такого уровня опасны даже при полном контроле, а уж если они действуют бесконтрольно, это прямая угроза государству.

— И откуда же в центре империи взялись эти необычайно-сильные некроманты? — спросил Дмир.

— Нам это неизвестно, а озвучивать ничем не подкреплённые предположения не вижу смысла. Как схватим этих субчиков, так всё и выясним.

— Скорее всего, замешаны враги империи, — добавил Рэй Оверо. — Я о внешних врагах. Как вы, уважаемый Дмир, правильно заметили, некроманты необычные. Таким у нас попросту неоткуда взяться. Разве что это тайно действуют благородные семьи, практикующие некромантию.

— Вот о семьях лучше не надо, — вскинулся Кар. — Вам, гвардейцам, только дай повод, вы первым делом благородных особ подозревать начинаете. Лучше бы вспомнили войны, где лишь благодаря этим самым благородным

некромантам удалось обойтись малой кровью. Я категорически против голословных обвинений в их адрес.

— Я никого не обвиняю, — открестился офицер. — И позволю напомнить, что у нас здесь не только военная операция, а и военный совет, прервавшийся после появления господ Дмира и Чака. Простите: уважаемого Дмира, и молодого господина Чака. Может вернёмся к выработке плана? Новые лица нам не помешают. Даже наоборот, их присутствие полезно.

За спиной кашлянул Эмэс:

— Извините. А как насчёт меня? Я вам тоже не мешаю?

— Простите, господин перст десницы, но главным здесь назначен я, — с превосходством заявил толстяк. — Благодарен за помощь и участие, но решать здесь не вам. Хотя возражать против вашего присутствия, разумеется, не стану. И раз уж этот юноша ничего нового не сообщил, считаю, что начинать операцию следует немедленно.

— Согласен, — кивнул гвардеец. — Присутствие нашего отряда долго скрывать невозможно. Если злодеи прознают, что в округе появились солдаты, мы останемся ни с чем. Так что окружаем усадьбу, обыскиваем, хватаем всех подозри-

тельных, если пожелаете, устраиваем полевой допрос.

— Да, так и поступим, разрешаю, — важно заявил толстяк.

— Извините, что вмешиваюсь, — не удержался я. — А почему вы думаете, что они до сих пор там?

— Так где же им ещё быть? Конечно там, — донельзя уверенным голосом заявил чиновник и снисходительно добавил: — Юноша, уж поверьте моему богатому опыту, эти голубчики в себя не пришли после того, как мы разгромили их логово в крысиной башне. Теперь засели у себя и не высовываются.

Вот как с таким можно согласиться?

— Может у меня опыта поменьше, но его хватает на то, чтобы на их месте не сидеть там, куда могут нагрянуть гвардейцы. Ведь возможности всех узников они знать не могут, следовательно, должны считать эту усадьбу засвеченной.

— Они могут не знать, что узников освободили, — заявил храмовник. — А если и знают, времени не так много прошло, могли не успеть среагировать.

— Попрошу никому не разглашать, то, что у нас есть верные сведения, что Пенса на днях

видели на юге, далеко отсюда, — важно добавил палач-инспектор. Очень похоже на то, что после событий в столице мерзавец спешно покинул город и направился к границе. Возможно, вся его банда поступила так же. То есть та часть банды, что ошивалась в городе. Раз так, оставшиеся подручные действительно могут ничего не знать.

Вопросов и замечаний у меня оставалось немало, но толстяк очень уж недружелюбно воспринимал любые мои слова. Да и пренебрежительное отношение налицо. Так что лучше помолчать и поглядеть, как они без моих ценных советов справятся.

Как-то странно. Если вспомнить, что палаческое ведомство достаточно успешно проследило мой путь с севера, где же все те спецы, которые этим занимались? Ни Хит Эр Зоппий, ни этот толстяк не тянут на матёрых сыщиков. Что одного, что второго я бы, разве что, движение уличное поставил регулировать.

Это их потолок.

Впрочем, может я заблуждаюсь, либо предвзят. Надо дальше послушать, вдруг мнение изменится.

Однако нового ничего не увидел. Не самые простые аборигены, собравшись на совет, не

придумали ничего лучше, чем «окружить и задавить» по сути, первую попавшуюся усадьбу. О сколь-нибудь серьёзном анализе местности не было и речи. Ни одной карты никто не показал, но при этом все уверены, что временные владения откупщиков — единственное место, подходящее на роль тайной базы охотников на людей.

Зачем они вообще пытались от меня добиться подтверждения этого вывода? Ведь уверены на все сто.

Непонятно.

Ни о каких мерах борьбы с некрохимерами речи тоже не шло. Храмовник чётко и ясно сказал, что это голем, а все прочие версии сомнительные или откровенно неправильные. Ну и прекрасно, значит, воевать с древними кошмарами не придётся. Хотя, если слушать ушами, из слов Йомиса можно сделать вывод, что кто-то из привлечённых спецов не считает то чудовище примитивной костяной конструкцией. И спецы эти слишком уважаемые, чтобы полностью игнорировать их мнение.

В плане имелись и другие несуразности, но меня больше всего напрягали эти две. Не хотелось тратить время впустую, и ещё больше не хотелось столкнуться с некрохимерами. Ведь в таком

случае даже столь сильный отряд не гарантирует лёгкую победу.

«Откосить» от участия в мероприятии нечего и думать. Как ученик имперского заведения в период обучения я обязан выполнять абсолютно все пожелания императора и его доверенных лиц. Тут ведь замешан один из представителей десницы. Пусть он здесь и не главный, однако, приказы мне отдавал именно он, и он же притащил меня сюда. Так что или делаю всё, что скажут, или признаю себя мятежником.

Спасибо, что выдавать полный расклад по навыкам не потребовали. Подобное, конечно, не принято, однако в моём случае некоторыми правами благородных можно попробовать пренебречь. Заметно, что мой сканер некоторых очень интересует. А столь тотальный интерес неспроста, он откуда-то сверху произрастает.

Совет надолго не затянулся, причём большую часть времени собравшиеся обсуждали вопрос делёжки предполагаемых трофеев. До конца корыстных прений я не досидел, отпросился выйти на время и не стал возвращаться.

Есть куда более важные дела, чем выслушивать: кто, как и сколько получит лошадей из конюшни и мешков риса из амбаров.

Под важными делами подразумевалась подготовка к возможным неприятностям. Причём я почему-то не сомневался, что это не просто возможность.

Это неизбежность. Нет, дело не в подсказках от интуиции. Я просто головой подумал. Ведь если на усадьбе действительно тишь да благодать, у нас лишь три варианта.

Первый: людокрады знать не знают, что над их шайкой нависли тёмные тучи. То есть не в курсе, что башня крысоловов больше им не принадлежит. И в это я не верю по целому ряду причин.

Второй вариант: они всё прекрасно знают и готовят какую-то пакость. Какую именно — сказать не могу, но уверен, что это именно пакость, а не букет прекрасных роз.

Третий: им всё известно, однако они сидят ровно, ничего не предпринимая. И в это я ни за что не поверю, потому как не может вся банда состоять из глупых людей, напрочь лишённых инстинкта самосохранения.

С этими мыслями направился к ближайшему оврагу, где продолжил опыты с новым навыком. На этот раз подготовился получше. Ещё по пути к лагерю то и дело собирал разные камни

на обочинах, чем не раз вызывал недовольство помощника десницы. Затем нашёл военного кузнеца, приобрёл у него несколько подков, гвоздей и пластин из железа и бронзы. С металлами до сих пор не экспериментировал, надо этот пробел закрыть.

С камнями опыты не задались. Тот окатанный кусок жильного кварца — единственное исключение. Прочие разрушались бесполезно, не успевая «войти в силу». Надо собрать больше всяких разных образцов пород и минералов. Уверен, рано или поздно наберётся список подходящих. Но работа эта займет месяцы и годы, а результат требуется прямо сейчас.

И без результата не обошлось. Железо и бронза сработали гораздо лучше давешнего кварца. И заряд набирали больше, и летели дальше. Причём пластины из самой добротной стали разрушались лишь при столкновениях со склоном оврага. К тому же разрушались эффектно, со взрывами, на которые из лагеря сбежались зеваки.

К сожалению, взрывы не только землю разбрасывали, а и уничтожали «снаряды». То есть эксперименты с боевым оружием чреваты потерями этого самого оружия, и ввиду ограниченности носимого арсенала заниматься ими я

не стал. Но даже так просматриваются интересные перспективы.

Эх, зря я не прихватил с собой лук. Такое оружие очень хорошо подходит к новому навыку. Главное — припасти стрелы с лучшими наконечниками из самого качественного металла. Желательно — массивными, чтобы больше энергии вбирали. Да, боеприпас получится одноразовый и не слишком мощный, зато каков эффект. Что-то наподобие ручной автоматической пушки получится.

С низкой скорострельностью.

А что если задуматься о праще? Навыка под неё у меня нет, но обзавестись им — не проблема. Стальной шар размером с кулак способен принять в себя столько энергии, что превратится в аналог гаубичного снаряда. Сумка таких «гостинцев» устроит знатный артобстрел. Главное, чтобы энергии хватило.

На сколько достаёт такое оружие? Смутно помнится, что инки метали золотые и серебряные пули на сотни метров. Но это именно пули, максимальным весом грамм в триста или немногим более. Мне же требуется не меньше килограмма. Однако я не древний инк, я вообще землянин лишь по происхождению души. Но зато у меня есть то, чего не было у них — усиления от

ПОРЯДКА. Также можно поэкспериментировать с оружием. Удлинить ремни, или попробовать сделать что-нибудь поэффективнее, вроде фустибала — ручного предка требушета.

Даже если на сотню метров тяжёлый металлический шар докинет — это уже неплохо. Так что идею следует хорошенько обдумать.

А если шар в десять килограмм? В двадцать? В пятьдесят? Да, представить такую пращу сложно, а уж реализовать и вовсе… Но что если приспособить тяжёлый снаряд к баллисте? Или к катапульте? Здесь при помощи алхимии подобная артиллерия реализована, однако по опыту Хлонассиса помнится, что новому навыку она проигрывает. Да и стоит, вроде как, недёшево. А меня лишь два фактора ограничивают: материал снаряда и запасы энергии.

Да ещё и мощь взрыва усиливается по мере роста умения.

Также есть смысл поработать над количеством и качеством осколков. Да, они и без лишних ухищрений во все стороны свистят, вот только почти все слишком мелкие, против врагов в доспехах или с крепкой шкурой такие бесполезны. Да и без шкур с кольчугами зачастую есть чем прикрыться. Низовые защитные навыки здесь развиты

повсеместно. Даже у последнего крестьянина может встретиться ненулевая железная кожа.

Над новым приобретением думать и думать, работать и работать. Но уже сейчас понятно — с выбором я не оплошал. Будто точно откуда-то знал, что помимо чётко прописанных свойств ПОРЯДОК утаивает нечто весьма полезное и универсальное, работающее против широкого спектра противников, а не одной лишь нежити.

Он частенько недоговаривает, так что ничего удивительного.

Искру ещё «растить и растить», прочие стихийные умения ещё даже не открыты, а вот Ауру Жизни можно использовать в бою прямо сейчас. Даже в таком почти начальном виде она способна озадачить.

Потихоньку начинаю обрастать дистанционными навыками. Причём не исключительно стихийными, как планировал. Но это радует, ведь разнообразие в таком деле несомненный плюс.

Теперь остаётся проверить Ауру в деле.

И если Кар Иеро Ист и дальше станет действовать в таком же духе, это дело долго ждать не придётся.

Глава 14

♦

Героический штурм злодейской усадьбы

Штурм предполагаемого логова не задался с самого начала. Точнее, непосредственно до штурма дело даже дойти не успело. Передовой отряд, ещё не добравшись до изгороди, понёс первые, так сказать, потери.

На военном совете приняли решение, для начала, усадьбу окружить. И вот с этим я полностью согласен.

Да, ход предсказуемый, но ведь разумный.

Однако, как это часто бывает, гладко было лишь на словах.

Как я уже говорил, местные крестьяне занимались выращиванием риса. Наверное того самого, равийского, особого, якобы знаменитого на весь мир. И, возможно, «якобы» — лишнее слово. Ведь такой и на севере всходы даёт, однако по каким-то причинам не набирает столь приличного количества и разнообразия специй. Все потуги моей матери добиться аналогичного качества успехом не увенчались. А вот центральные и южные области Равы — иное дело. Тут он в урожайные

годы безо всяких ухищрений силу набирает. Вот местные и стараются выжать из почвы максимум возможного. Куда ни кинь взгляд, земля почти полностью расчерчена на клочки полей разной формы. Лишь немногие непригодные для пахоты участки уцелели, да и те почти все заняты крохотными поселениями, где из-за неровностей и подтопления иной раз приходится постройки на свайном основании устраивать. Причём неровности — редкость на почти идеально-ровной равнине. Единственное подобие низенького и плоского холма оседлала ветряная мельница.

Впрочем, это я слегка преувеличил, возвышение не единственное. Невдалеке от усадьбы ещё одно имеется. Но этот холмик куда скромнее, почти не выделяется, и не приспособили к делу его лишь из-за многочисленных выходов крепкого камня. Причём выходы эти вряд ли природные, это явно остатки какого-то древнего сооружения. В былые эпохи народ любил использовать блоки разных форм и неимоверных размеров. Что-то само развалилось от старости, а что-то жестоко пострадало при катаклизмах и войнах. Иногда до такой степени, что лишь опытный глаз искателя старинных ценностей способен понять, что перед ним не простая скала. Порода прочная, все

потуги селян разобрать дармовой стройматериал на мелкие «запчасти» серьёзными успехами не увенчались, что позволило крохотному пригорку дотянуть до этих времён в почти «диком» виде.

До усадьбы от возвышенности километра полтора, что немало, но местность вокруг ровная, деревьев практически нет, а навыки дальновиденья у не самых последних людей империи повсеместно распространены. Так что этот холмик решили использовать в качестве наблюдательного пункта.

Толстяк настоял на плотном, максимально тесном окружении предполагаемого бандитского логова. Причём вначале требовалось действовать незаметно, что, на мой взгляд, в такой обстановке лишнее. Рэй Оверо попробовал с ним поспорить, но чиновник в резкой форме пояснил ему, кто здесь главный. Так что офицер ради этого отрядил команду умелых бойцов, дабы те проникли на территорию усадьбы ничем себя не выдав раньше времени. Однако сборный отряд невелик, хороших ловкачей для такого дела не набралось, пришлось добавлять к ним лучших из тех, кто есть. Риск обнаружения, естественно, возрастал, однако это никого не смущало. И меня в том числе.

Ну заметят их, и что дальше? Если не считать парочки убогих подобий холмов, местность здесь плоская, как дно сковороды и почти сплошь покрыта рисовыми чеками, залитыми водой. Погрузиться в неё с головой можно разве что в подводящих каналах, но и там глубина не та, чтобы попытаться уплыть незаметно. Так что тайком преступникам уходить некуда, все подходы на виду.

Даже если среди бандитов окажутся носители эффективных маскирующих навыков, их передвижение выдаст та же вода. Посуху уйти можно лишь по единственной дороге, а она за холмом надёжно перекрыта основными силами отряда, мимо них самый незаметный призрак не проскочит.

Занимайся я похищениями людей, ни за что бы ни выбрал это место. Очень уж оно неподходящее для тайной преступной деятельности. Усадьба — одно название, она больше на хутор крестьянский похожа. Мешанина невзрачных хозяйственных построек окружающих скромный по площади квадрат двора. Лишь одно строение смотрится относительно прилично, но и оно одноэтажное, обзор из его окон не очень. К тому же по периметру устроено подобие сплошной

зелёной изгороди из тесно высаженных молодых туй. Наблюдателей за такой преградой скрыть сложно, зато видимость для засевших в домах она ограничивает существенно.

На редкость неудачный выбор для берлоги злодеев. Контролировать местность проблемно, несмотря на то, что эта самая местность своей прямизной прямо-таки напрашивается на то, чтобы её контролировали на много километров вокруг. Уйти в случае чего сложно, преследовать убегающих легко, потому как затеряться им негде.

Или тот картограф здорово ошибся, или его слова интерпретировали неправильно. И мне больше верится во второй вариант, потому как уже не раз и не два сталкивался с вопиющей непонятливостью имперцев в похожих вопросах.

Тройка гвардейцев обогнула усадьбу с севера, после чего направилась к изгороди, намереваясь занять позицию на последнем участке, что до сих пор не перекрыт. Похоже, эти солдаты из тех самых, не очень ловких. Ввиду красочных доспехов и светлого времени суток наблюдать за ними сплошное удовольствие, поэтому я и заметил, как один из воинов внезапно исчез.

Только что пробирался мимо груды мусора, и

вдруг будто испарился. Двое оставшихся метнулись к тому месту, где он пропал. Один тут же затормозил, второй замахал руками, тоже пытаясь остановиться, и резко ушёл под землю по пояс, а затем и вовсе с головой.

Что там происходит, непонятно, но очень интересно.

Ломать голову над загадкой я не стал, негромко заметил:

— Возле свалки один гвардеец под землю провалился, второй непонятно куда исчез. Предполагаю, он тоже под землёй.

— Вижу, — коротко ответил Рэй.

— Это где?! — вскинулся Кар Иеро Ист. — Какая свалка?! Что там ваши люди творят?!

— Вон, куча мусора за дворовой кухней, — пояснил Дмир. — Не знаю, почему вы это место усадьбой назвали. Это даже хутором с управляющим не назовёшь, это свинарник сплошной. Они там яму устроили под отходы свиные с рисовой соломой вперемешку. Как заполнилась, землёй присыпали да дёрном прикрыли. Такая яма несколько лет стоит, пока навоз в перегной не перейдёт. Потом мешают с известью и компостом, да на поля вываливают. Но эта яма ещё не созрела, под дёрном всё жидкое. Вот и провали-

лись вояки.

Гм, а ведь даже я такие подробности не углядел. Глаза у старика острые не по возрасту, да и разбирается в тонкостях здешнего сельского хозяйства. И вообще он всё больше и больше меня интригует. Очень уж бодр как умом, так и телом. Похоже, здесь тот случай, когда внешнее не соответствует внутреннему. В этом мире морщины дело наживное, как и на Земле. Но, в отличие от Земли, до какого-то предела от них можно избавляться без хирургии и дорогой химии. Либо наоборот, оставлять дряхлую оболочку на виду, но «начинку» при этом обновлять.

Между тем ситуация на месте не стояла. Третий воин мужественно избежал коварной ловушки и жестикулировал вовсю, давая знать остальным, что на этом участке тайного фронта не всё ладно. Кричать он не мог, дабы не демаскировать действия отряда, вот и оставалось размахивать конечностями.

В разгар этой пантомимы один из провалившихся смог частично вынырнуть из зловонной бездны. Зацепившись за дерновое покрытие ямы, он попытался выбраться. Издали это выглядело, как классическая сцена из фильма ужасов: развёрзлась земля, из недр показался измазанный в

глине и чернозёме зловещий мертвец. Нехорошо таращась молочно-белыми глазами, он лезет на свет, дабы кроваво покарать всё живое.

Вблизи, должно быть, всё выглядит не настолько по киношному: вместо глины с чернозёмом там кое-что иное; глаза не белые, а просто дикие; да и карать всё живое бедолага вряд ли стремится.

Разве что мечтает наказать тех, кто направили его по столь неприятному маршруту.

Расстояние не помешало разглядеть его развернутый рот. Похоже, между героически утонуть в гнилых нечистотах и выдать позицию отряда, воин выбрал второй вариант. Слабак, но я его не осуждаю. До нас вопли не доносились, но по реакции ближайших к нему бойцов понятно, что слышно их хорошо. Даже те, кто находились по другую сторону усадьбы, начали реагировать.

Несложно понять, о чём они подумали в первую очередь. Соратник кричит, причём кричит както не радостно. Это может означать лишь одно — воин вступил в схватку и, скорее всего, схватку проигрывает.

— Хаос его побери! — рявкнул центар.

Ну да, Рэй, как офицер гвардии, прекрасно понимает, что сейчас его бойцы в первую очередь

думают не о последовательности выполнения приказов. Теперь у них другое на уме. И несложно понять, чем именно им хочется заняться.

А так как всё высшее командование по требованию инспектора расположилось далеко от позиций, помешать этому занятию, или хотя бы донести до них суть происходящего, некому.

Для них там уже чуть ли не бой начался, и Рэю Оверу остаётся лишь ругаться.

Что до меня, то я с удовольствием и недоумением смотрел на продолжение.

Ближайшие к месту событий солдаты ринулись на шум, но, надо отдать им должное, почти успешно остановились. Почти, потому что вовремя притормозили не все, ещё двое угодили в коварную ловушку. Один с головой ушёл, второй проявил ловкость, успев частично залечь на слое дёрна. Притопил край покрытия, но большая часть спины и голова не погрузились в зловонную бездну.

Успешно остановившиеся принялись метаться вокруг ямы, хватая всё, что под руки подвернётся и бросая это тонущим. Суету развели неимоверную, однако эти события являлись лишь незначительной и, пожалуй, самой скучной частью происходящего.

Всё дело в том, что постройки усадьбы и низенькие туи, высаженные почти сплошной стеной, не позволили остальным солдатам оперативно разобраться в происходящем. Они так и не узнали, что столкновения с врагом ещё не случилось, зато из предварительного инструктажа помнили, где именно следует искать этих самых врагов.

И, не дожидаясь подхода основных сил, что должны были выдвинуться от дороги, ринулись на штурм. Ломая все планы, игнорируя приказы, действуя несогласованно и прочее-прочее.

Всё, что можно и нельзя нарушили.

В принципе, всем известно, что планы командования прекрасно живут лишь до момента столкновения с неприятелем. Однако впервые наблюдаю, что никакого столкновения нет, однако часть участников уверена в обратном и потому ломает эти самые планы вдоль и поперёк.

И минуты с первого крика не прошло, а усадьба превратились в арену ожесточённой битвы.

Ударная группа проломилась через живую изгородь, сломав несколько туй. Другая группа, чуть раньше прорвавшись через заросли, принялась пробивать себе путь через длинную приземистую постройку невзрачного вида. Да-да, ведь преграда протяжённая, а гвардия лишние

манёвры делать не любит, вот и пошла прямиком через хлипкую стену. В группе имелся боевой маг, использующий стихию Воздуха. Против препятствия он применил что-то отборное, вроде особо мощного Воздушного кулака. По хлипкому виду сооружения решил, что боевая магия прекрасно справится с работой по устройству широкого прохода.

И да, действительно справилась. Даже более чем справилась. Стена оказалась куда хлипче, чем рассчитывал маг. Что-то вроде высушенной соломы, перемешанной с глиной и навозом: дёшево, быстро и неказисто. Разлетелось это добро в клочья и пыль. Мощь магического удара на несерьёзной преграде не очень-то ослабла. Ударная волна локально-направленного действия помчалась дальше, выбила участок следующей стены и обрушила на следующую группу, всё ещё воюющую с туями, обломки и внутреннее содержимое постройки.

Как оказалось, Дмир знал, о чём говорил. Да-да, в злополучном некрепком сооружении содержались свиньи. Причём в немалом количестве. Как это обычно бывает, на земных они походили лишь отчасти, это я по привычке подбирал с детства знакомые названия. Здешних одомаш-

ненных хрюшек аристократы не жаловали, их мясо считалось пищей для простонародья. При откорме перед забоем животных зачастую содержали в ужасающей тесноте, практически монолитной массой. И кормили своеобразно, с добавлением в рацион их же фекалий насыщенных личинками мух. Неудивительно, что благородные от такого угощения носы воротили.

Вот эту монолитную визжащую хрюкающую массу ударом воздуха вынесло наружу и обрушило на воинов. Те, разумеется, к такому готовы не были, к тому же некоторые, разбираясь с туями, не сразу поняли, что именно происходит. Визг перепуганных животных, удары по телу, сбитые с ног товарищи, треск зарослей, грохот разрушающегося свинарника.

В «атакованной» группе тоже присутствовал маг. На этот раз огневик. И он поступил так, как и следует поступать в таком случае. Ударить по изгвазданным в навозе свиньям не рискнул, потому что могли пострадать перемешанные с животными товарищи. А вот врезать в ту сторону, откуда визжащая угроза появилась — святое дело.

Вот и врезал.

Воздушник, разрушивший свинарник, возможно, успел осознать свою ошибку и начал

сожалеть. Но надолго его раскаяние не затянулось. Огненный шар, вылетевший из облака пыли, взметнувшегося над развалинами, наглядно ему доказал, что магия ударила именно туда, куда надо. И, к сожалению, не всех врагов там подавила.

Ну да эту недоделку недолго поправить.

Дальше всё начало происходить быстро и по нарастающей. Всё новые и новые бойцы втягивались в действо, попадая под дружественный огонь и сами не оставаясь в долгу. С трёх сторон усадьбы в считанные секунды закипело сражение. Лишь с чётвёртой, откуда всё и началось, наблюдалось спокойствие. Там участники даже до изгороди не успели добраться. Они либо тонули в нечистотах, либо спасали тонущих. Отвлекаться на бой непонятно с кем им некогда.

Вот вспыхивает крыша ещё одного хлева. Из его дверей вырывается поток испуганных свиней, сбивает с ног парочку воинов и мчится по ним дальше. Вот могучий воин обрушивает громадную алебарду на стену уличного нужника. Хлипкое строение рушится, из обломков выскакивает обезумевший от ужасов крестьянин со спущенными портками. Неплохо прокачанные Искры и даже Огненные шары летают там и сям,

устраивая многочисленные источники возгораний. Из дыма и пыли выносятся заряды прочих Стихий, маги вслепую бьют по постройкам, по воинам, по хрюшкам, по недоломанным туям.

То и дело обитатели усадьбы выбегают из охваченных огнём построек, иногда при этом падая под стрелами и клинками. Кто-то кого-то берёт в плен и куда-то тащит, стараясь не попасть под очередное Ледяное копьё. Маг Земли затеял посреди двора серьёзный ритуал, подняв земляного голема. Едва конструкт зашевелился, его хозяин рухнул без сознания, попав под чей-то Воздушный кулак. Но явно не погиб, так как его порождение не начало развеиваться, не обращая внимания на происходящее. Наоборот — очень даже обратило. И, не получая приказов, занялось тем, чем и полагается заниматься в таких ситуациях. Принялось реагировать на угрозу владельцу, помчавшись разбираться с тем самым скрытым под завесой дыма повелителем стихии Воздуха.

Глядя на бесплатное представление, центар свирепел всё больше и больше. Сначала отправил несколько посыльных, а затем и сам в седло взлетел и помчался разбираться. Кар Иеро Ист принялся доставать Эмэса, требуя немедленно

связаться с десницей, чтобы тот организовал подкрепление. Или у старшего палача ума не хватало даже ложку до рта доносить, или зрение подводило, но он и вправду решил, что в усадьбе разгорелось полноценное сражение, где нашим приходится несладко.

Я же, глядя на этот театр абсурда, удивлялся всё больше и больше. Нет ничего странного в том, что солдаты ошибаются. Там ведь не гении собрались, да и ситуации случаются разные. Однако здесь действуют не простые вояки, а местная элита — имперская гвардия. Если брать её в целом, в среднем она может уступать лучшим клановым подразделениям, но существенно превосходит все силы любой семьи и по качеству, и по количеству в том случае, если собраться полными составами.

В гвардию просто так не попасть. Даже весомая протекция решает далеко не всё. Необходимо соответствовать множеству требований. Главным образом, разумеется, надо выделяться из массы за счёт завышенных параметров. Я, будучи далеко не простым альфой, скорее всего, по цифрам в целом уступаю лучшим гвардейцам. Где-то на уровне среднего или чуть выше держусь. Разумеется, если брать не строго математику, возможны

варианты. Однако надо признать, что варианты эти не всегда в мою пользу будут складываться. Например, до сих пор не могу похвастать развитыми и эффективными навыками боевого ускорения.

А в гвардии, насколько мне известно, они обязательны. Причём одним не отделаешься, набор требуется.

Но что я вижу сейчас? Сотня элитных воинов империи мутузит друг дружку, свиней, постройки, живую изгородь. Да и обитателям усадьбы изрядно достаётся. При этом ни намёка на злодейскую деятельность не наблюдается. Караемые гвардией жители похожи на обычных простолюдинов. Оружия у них не видать, сопротивление не оказывают. Или в ступор впадают при виде бойцов, или разбегаются без оглядки.

Вон, прямо сейчас сразу четверо гвардейцев мчатся за женщиной средних лет. Похоже, хотят скрутить. А та бежит не куда попало, а в единственном направлении, где всё ещё тихо. То есть в сторону той самой злосчастной ямы.

Из неё, тем временем, извлекли пострадавших. Захлебнуться бедолаги не успели, но выглядели, скажем так — непритязательно. Спасатели отошли от благоухающих соратников, обступили

кругом, и стоят так, не торопясь выдвигаться на территорию усадьбы. Или догадываются, что лучше к тамошнему веселью не присоединяться, или вид побывавших в яме товарищей так их впечатлил, что они на некоторое время выпали из реальности.

Несчастная женщина, пробравшись через стену из туй, внезапно обнаружила перед собой… Даже не знаю, как назвать то, что она увидела. Но заметно, что зрелище её впечатлило, слишком уж резко затормозила. А следом остановились и её преследователи, дружно уставившись то ли на людей, то ли… На фоне происходящего я бы не удивился, прими они своих пострадавших соратников за неких «дерьмодемонов», насланных на грешное человечество самим Хаосом. Однако устраивать новую схватку не торопились, что-то их остановило: ни стихию в ход не пустили, ни обычное оружие. Присоединились к зрителям, и даже беглянку не стали хватать.

Странный уголок спокойствия на фоне горящего дурдома.

— Похоже, там нашёлся кто-то умный и языкастый, — заметил Дмир.

— Согласен, — кивнул я. — И язык у него, что надо. Лично я не представляю, как их сейчас

можно остановить.

— Это не гвардия, это позор какой-то то, — фыркнул храмовник.

— Вы о чём, Йомис? — спросил Кар Иеро Ист. — Вам что, тоже показалось, что они атакуют друг друга?

Ну надо же, у нас тут Капитан Очевидность с чугунными тормозами. И часа не прошло, как начал о чём-то догадываться.

Хотя надо признать, что сам не до конца понимаю происходящее. Я, конечно, учитываю то, что отряд собран поспешно, людей надёргали из разных мест, операция проводится без подготовки, в незнакомом месте. Однако это всё же гвардия, а не сброд уличный, подобные мероприятия превращать в дурацкий цирк такие бойцы не должны.

Что-то здесь не так.

Но что?

— Может присоединимся к господину центару и на месте посмотрим, что там происходит? — предложил Дмир.

— Да-да! Все туда! — воскликнул Кар Иеро, после чего требовательно прикрикнул на пару своих слуг: — Повозку сюда! Да поживее, лодыри!

Он не настолько уж толстый, да и серьёзный

конь способен куда больший вес запросто тянуть. Однако верхом инспектор передвигаться отказывался. А вот Хит Эр Зоппий с седлом дружил, и верхом направился следом за начальником.

Провожая взглядом роскошную коляску, Дмир спросил:

— Чак, про вас говорят, что вы умеете находить самые хитрые конструкты. Сможете сделать это прямо отсюда?

— Вы про ту усадьбу? Нет, не смогу, слишком далеко. Но я догадываюсь, на что вы намекаете. Дайте мне добраться до изгороди, и попробую разобраться.

Глава 15

♦

Какая приятная трагедия

К месту событий мы направлялись неспешно. Все понимали, какая каша там заварилась, и также понимали, что пока войска не успокоятся, делать там нечего. По пути как-то само по себе получились, что растянулись в линию, и в какой-то момент со мной поравнялся помощник четвёртого десницы.

Даже не покосившись в мою сторону, он негромко спросил:

— О чём это церковник говорил?

Игнорировать вопрос такого человека — не самая мудрая затея. Но и сказать пока особо нечего.

Потому ответил неопределённо:

— Пока что-либо заявлять рано. Но вы, должно быть, сами понимаете, что солдаты повели себя несколько… э… необычно.

— Я видел вещи и похлестче, но да, господин Чак, вы правы, повели они себя странно. Причём странности я видел лишь со стороны тех, кто добирались до ограды. Те, кто до неё не дошли, или позже выбрались за пределы, вели себя до-

статочно адекватно. Массовое сумасшествие на ограниченной площади.

— Вы с такими случаями уже сталкивались? — поинтересовался я.

— Лично я нет. Но южане, бывало, применяли алхимию с подобным эффектом. Наслышан.

— Думаете, это она?

— Об этом пусть господин инспектор думает, это его операция. Но вам скажу, что в алхимию не верится. Приобрести такую сложно, использовать вот так не вижу смысла. Я вообще не понимаю, что здесь происходит, а всё непонятное меня напрягает. Так что советую вам, Чак, не лезть на рожон. Держитесь в стороне, вас сюда не воевать прислали.

— Искренне благодарю вас за заботу, господин первый перст четвёртой десницы.

— Не ёрничайте, Чак. Помните, что вы, скорее всего, последний из Кроу. Если с вами что-нибудь случится, линия семьи прервётся.

— Да, я в курсе, что император такие потери не одобряет.

— Вот и не лезьте.

Я не стал спрашивать, зачем меня вообще сюда доставили. Уже понял, что это проделки толстяка-инспектора. Тот зачем-то всех подряд под, так

сказать, свои «знамёна» стянул. Вот и получилось, что некоторые из присутствующих скорее праздные зрители, чем участники.

Буду считать, что я здесь понадобился исключительно из-за необычного сканирующего навыка, доказавшего свою эффективность против конструктов неизвестного артефактора. Тем более что тоже не верю в алхимию. Там ведь будто облако отравляющих газов действует, причём на всех. А здесь явно что-то локальное и закреплённое на местности. Следовательно, очень может быть, что для Взора Некроса найдётся работёнка.

Двигались мы неспешно, и когда добрались до усадьбы, там уже воцарилось подобие порядка. Куда-то тащили раненных, кого-то вытаскивали из-под завалов, у бочки с водой пытались отмыться «узники навозной ямы». Там и сям боролись с пожарами, причём без особого успеха, потому что хлипкие постройки выгорели в считанные минуты и сейчас дотлевали их остатки. Так что это скорее видимость, чем борьба. Посреди двора в кучу собрали пленных, возле них навытяжку стоял центар и с каменным лицом выслушивал претензии инспектора:

— …а ещё прослежу за тем, чтобы наказание понесли и те, кто подсунули мне такого некомпе-

тентного офицера с не менее некомпетентными солдатами. И даже не думайте, что расхлёбывать это безобразие станет моё ведомство. Бросьте такие мысли! Это вы и ваши люди натворили, вот вам и отвечать за всё.

Завидев нас, толстяк завёл другую пластинку:

— Вы только полюбуйтесь, что эти солдафоны устроили! Всю усадьбу разнесли. Вон, видите того несчастного окровавленного мужчину? Это управляющий от семьи Мирр Ро Ед. Уважаемой и богатой семьи, что держит в округе множество хозяйств на правах откупа. Возможно даже с последующим выкупом, а это, сами понимаете, в здешних краях претензия на вхождение в весьма высокие круги. Я не представляю, как командование гвардии будет оправдываться из-за вопиющего беспредела.

— Мирры статус получили всего-то год назад, так что уважение невеликое, — пренебрежительно заметил храмовник. — Да и мы здесь не для извинений собрались, мы кое-что ищем.

— Уж простите, господин Йомис, но что вы тут искать собрались? Оглянитесь вокруг, это честная усадьба. Здесь никого нет, кроме обычных простолюдинов и свиней. Коих, к слову, чуть ли не половина пала от рук этих недоумков. Это

я о свиньях, простолюдинов погибло гораздо меньше. Спасибо, что управляющий выжил, за него бы пришлось особенно извиняться. Хотя он из простых кровей, но очень уж неудобный момент, — толстяк вновь переключился на офицера: — Так что радуйтесь, что ваши болваны не всё живое здесь вырезали.

Йомис покачал головой и негромко высказался:

— Надо же, господин инспектор внезапно узнал, что откупщики здесь тессэрийцы. Неудобно получилось. Теперь бедолаге центару придётся немало задниц вылизать, если хочет сохранить за собой должность.

— Господин Кар Иеро Ист, вы уже осмотрели всю усадьбу? — спросил Дмир.

— Да что тут осматривать?! — воскликнул толстяк. — Эти костоломы почти ничего от неё не оставили.

— Ну так не всё тайное держат на виду. На то оно и тайное.

— Тайное?! Будьте добры, уважаемый, не смешите меня! Тайное пускай эти бестолочи поищут на дне навозной ямы, раз уж им так понравилось в ней плескаться.

— Можно обойтись другими методами, —

невозмутимо произнёс священник. — Вы ведь не забыли про Чака и его навык?

— Что? Этот бесполезный мальчишка всё ещё здесь? Я был уверен, что он уже на полпути к Делл Раххану. Как, кстати, и вы.

— Вы здесь главный, и приказа возвращаться от вас не было, — всё так же невозмутимо ответил Дмир.

— Ну так считайте, что вы его получили. Проваливайте оба! Уж простите за грубость, я сейчас весь на нервах.

— Минуточку, — вмешался храмовник. — Я бы всё же хотел проверить это место навыком господина Чака.

— Да хоть лично ныряйте в каждую яму! — раздражённо отмахнулся толстяк. — Как надоест, тоже проваливайте. И да, господин Эмэс, я настаиваю, я требую, чтобы десница как можно быстрее узнал об этом преступном событии. Я, конечно, лично разберусь, кто собрал для такого дела эту команду недоумков, но его поддержка лишней не будет. В мирное время посреди империи подвергают разгрому усадьбу уважаемых людей!

— Сборище сараев, хлевов и пара грязных бараков, а не усадьба, — еле слышно буркнул Йомис и обернулся к Дмиру: — Я слышал, как вы

с мальчишкой шептались. И мне тоже кое-что здесь не нравится. Так не пора ли господину Чаку заняться делом?

— С удовольствием, — сказал я, спешиваясь. — Но предупреждаю: в прошлый раз, под башней крысоловов, после моего навыка начались неприятности.

Храмовник покачал головой:

— Я умею видеть в людях то, что они прячут. Или хотя бы понимать, что за ними что-то скрыто. Вижу, что за вами много чего можно найти, если поискать. Но вот за этими людьми ничего опасного не вижу. Так что если под нами нет подземелья, набитого серьёзными бойцами, бояться нечего. Давайте уже это проясним.

Пожав плечами, я активировал Взор Некроса и пристально уставился под ноги. Очень уж опасался, что эти самые подземелья с головорезами прямо под нами располагаются. Хотя, если подумать, здесь не самое лучшее место для их обустройства. Плоская местность почти по всей площади залита водой, она неизбежно будет просачиваться с разных сторон и быстро всё затопит, если её не откачивать.

Впрочем, здесь не Земля, здесь можно подобрать немало технических решений, где не

понадобятся насосы и тщательная гидроизоляция. Так что всё может быть.

Но не в этом случае. Навык подсветил недра на десятки метров. Я разглядел зарытую под углом жилого дома кубышку, набитую монетами; трухлявые кости какого-то доисторического животного; ровную поверхность скального основания, на котором покоились слои глины и песка; почти до основания сгнивший железный нож, невесть каким образом попавший на глубину в человеческий рост.

Продолжая изучать открывшуюся картину, принялся отчитываться по порядку:

— Подземелий здесь нет. Даже подвалы не видать. Вода стоит слишком близко от поверхности, устраивать их в таком месте бессмысленно. Вон в той стороне, похоже, когда-то был канал. Там прикопано русло, обложенное камнями. А вот там, чуть дальше, кое-что поинтереснее. Какой-то конструкт непонятный. Не знаю, для чего он, но выглядит солидно. И его линии протягиваются чётко по зелёной изгороди и в нескольких шагах за ней. Также через весь двор проходят пересечения, связывающие разные точки конструкта. То есть всякий, кто идёт в усадьбу, переступает через его границу, и пока не выберется назад,

остаётся в его пределах.

— Что-нибудь ещё? — уточнил храмовник.

— Ничего, господин Йомис. Ну разве что вам интересны древние кости и клад из старинных медяков.

— Совершенно неинтересны. Благодарю вас, господин Чак.

Направив лошадь к центру двора, храмовник остановился перед толстяком, так и продолжавшим распекать главного гвардейца.

— Господин Рэй, позвольте вас отвлечь от разговора с господином инспектором.

Разговора, так-то нет, сплошной гневный монолог, но офицер на это указывать не стал, кивнул, умудряясь держаться достойно и почти спокойно.

— Ваш видящий что-нибудь заметил? — продолжил Йомис. — Я про проявления объёмной артефакторики?

Центар покачал головой:

— Нет, ничего подозрительного он не выявил. И мой человек, способный засекать алхимию, тоже никаких признаков её применения не увидел.

— Нет у вас способных, не смешите, — хмыкнул толстяк и недовольно уточнил: — А вы, господин Йомис, с какой целью интересуетесь?

— С той, что господин Чак только что обнаружил конструкт. Огромный артефактный конструкт. Протягивается по всему периметру усадьбы и по всей её площади. Внешняя граница совпадает с зелёной изгородью. Я полагаю, что именно воздействие конструкта стало причиной произошедших здесь прискорбных событий.

— Чушь какая-то! — воскликнул Кар Иеро Ист. — Вы представляете масштабы такого конструкта? Во всей империи по пальцам можно пересчитать тех, кто способны работать с подобными объёмами. И стоят столь немалые конструкты столько, что всей округе несколько лет придётся сдавать весь выращенный рис, чтобы окупить такую работу. Мальчишка заблуждается. Да и видящий гвардейцев при всей своей никчемности хоть что-то должен уметь, но он ничего не заметил.

— Тем не менее, конструкт есть, — заметил Дмир. — Господин Чак однажды уже доказал, что способен видеть то, что другим неподвластно. Не так ли, господин Хит Эр Зоппий?

Заметно, что дознаватель очень не хотел высказывать что-либо против слов начальства. Но тут такой случай, когда приходится говорить, как есть.

— Да, навык у Чака отменный. Признаю, что наши люди подземелье возле башни проворонили. Район там непростой, наверняка не раз просвечивали, однако ничего не заподозрили. Если он и здесь прав, это какой-то другой конструкт. Очень может быть, что он как-то повлиял на солдат.

Толстяк развёл руки, закатывая глаза:

— Получается, я тут один сомневающийся? Ну тогда может хоть кто-нибудь скажет мне: зачем кому-то тут устраивать дорогущие конструкты странного назначения? Мирр Ро Едам это не нужно, даже не пытайтесь уважаемую семью к этому привязать. И да, раз, по-вашему, на солдатах это отразилось так плохо, тогда почему обитатели усадьбы вели себя нормально? Господин Чак, это я вас спрашиваю.

Я пожал плечами:

— Не знаю. Это не меня надо спрашивать, а спеца по артефактам. Впервые такой конструкт вижу. Тут, по сути, только его и видно. Ничего, что похоже на следы преступной деятельности, нет. Только он.

— Это похоже на шаманские ловушки, — нехотя буркнул центар. — Их устраивают в опасных местах. Говорят, они недорогие, потому что действие не гарантировано. Когда бойцы на взводе,

они, попав в них, иногда начинают всякое устраивать. Если в спокойном состоянии, даже не заметят, что прошли по такому месту. Разумеется, дичь они в таких случаях не творят.

— Вашим бестолочам ловушка для этого не требуется, — скривился Кар Иеро.

Дмир покачал головой:

— Напрасно наговариваете. Вы сами видели, что безумствовать начали лишь те, кто переступили через контур конструкта. Причём он повлиял не на всех. Сильнее всего ударил по первым двум группам, с них всё и началось. Если позволите, можно опросить тех, кто сохранили самообладание. Я не сомневаюсь, что у каждого из них мы найдём какую-либо особую защиту от неявного ментального воздействия.

Рэй Оверо кивнул:

— Похоже, вы правы. Ребята Танбы сплошь из ветеранов, они имели дело с шаманами. У них по старой памяти и навыки, и амулеты особые. И на них это не подействовало. Так что, господин Кар Иеро Ист, не надо наговаривать на моих людей. Эту усадьбу кто-то превратил в хитрую ловушку. Если хорошенько допросить схваченных, кто-нибудь быстро признается, что в этом замешан. Невозможно проделать такую работу

незаметно для местных жителей. И надо ещё раз поспрашивать того картографа. Возможно, его специально надоумили нас на это место навести, чтобы дискредитировать гвардию.

— Уж в этом гвардия не нуждается, — скривился инспектор. — Благодаря вам и вашим людям не нуждается. И не надо мне указывать, что делать и кого спрашивать. Вы лучше о своём поведении подумайте. И да, соберите тех из ваших недотёп, которые на ногах остались. Надо навести порядок после вашего погрома, после чего пусть покинут это место. И ещё не забудьте извиниться перед этими несчастными людьми. Приговор свой вы этим не смягчите, но хоть совесть слегка очистите.

— А вы не задумывались над смыслом всего этого? — неожиданно спросил Дмир.

— О чём вы? — недовольно спросил инспектор. — Давайте попроще и понятнее, уважаемый. У меня сейчас голова слишком занята, чтобы разгадывать ваши намёки.

— Я не знаю, чем так занята ваша голова, но рекомендую подумать над самыми очевидными вопросами. Например: зачем каким-то людоловам устраивать ловушку для гвардии? Их деятельность любит тишину, затевать сражение

им неинтересно. Да и откуда они могли узнать, что гвардия вообще сюда заявится? Если подумать и дальше в этом направлении, увидите, что здесь многое не сходится.

— Зато я вижу, как всё прекрасно сходится на том, что с хвалёной гвардией мне не повезло. Похоже на что, что собрали весь человеческий мусор. От рядовых, до офицеров сплошная некомпетентность. И как прикажете с такими людьми работать? Да и о чём я говорю, ведь никакой работы нет. Этот картограф от голода разум потерял, а кое-кто принял его бред за истину. И этому кое-кому теперь придётся ответить за то, что из-за него здесь случилось. Мне пришлось оторваться от важнейших для империи дел ради непонятно чего. Над нами будто посмеялись. Ну да ничего, теперь моя очередь смеяться.

— Не обязательно посмеялись, — не удержался я. — Мы ведь здесь ещё не всё проверили.

Толстяк воздел глаза к небесам:

— О ПОРЯДОК, за что ты так испытываешь моё терпение?! Юноша… уважаемый… Вы ведь сами только что заявили, что здесь нет ничего, что можно подвести под определение «преступная деятельность». Вас за язык не тянули.

— Господин Чак намекает на то, что проверить

следует не только усадьбу, — вмешался Дмир.

— Если он о той яме с навозом, то пусть проверяет, я нисколечко не возражаю.

Я пожал плечами:

— Раз уж вам теперь не хочется искать логово преступников, может мы с уважаемым Дмиром с вами попрощаемся и сами этим займёмся?

Толстяк уставился на меня нехорошо. В его взгляде читались противоречивые чувства. С одной стороны чиновнику хотелось послать нас подальше и продолжить унижать гвардию. Но ведь с другой его сюда по делу направили, и дело это, как бы, ещё не сделано. Руководству требуется результат, а результата нет. Так что надо со всех сторон подстраховаться, дабы его не выставили виноватым в придачу к военным и тем, кто брали показания у картографа.

— Ну и что вы там, уважаемый Дмир, себе надумали? — наконец, с неохотой спросил Кар, демонстративно меня игнорируя.

— Я подумал, что если здесь действительно орудуют людоловы, они должны присматривать за местностью. То есть, как минимум, вон на той мельнице у них должны сидеть свои люди. Лучшее место для наблюдения. И да, если здесь где-то вырыты тайные подземелья, то там для

них тоже самое лучшее место. Это единственная приличная возвышенность, вода заливать не будет. Подозреваю, мельницы нет на ваших картах, а вот усадьба есть. Таким образом, в случае подобной операции, в первую очередь заявятся именно сюда, что и объясняет наличие необычного конструкта. Это и сигнализация отменная, и неплохое средство задержать погоню. Пока мы из-за ловушки время теряем, бандиты могут успеть скрыться, и нам достанется пустое логово. Подумайте, как к этому отнесётся имперская канцелярия.

Последними словами Дмир наступил на самую больную мозоль чиновника. Отдуваться за лишние промахи перед руководством инспектор не хотел. Язвительный ответ прямо-таки светился в глазах, но язык пришлось прикусить.

— Ладно, уважаемый, я вас понял. К тому же я сам собирался этой мельницей заняться, просто чуть позже. Да и не мешает заодно все эти лачуги в округе проверить. Мы всё осмотрим, ничего не пропустим. Никто не поставит нам в вину то, что мы где-то проявили невнимательность. Господин Рэй, постройте ваших олухов. Часть оставьте здесь, чтобы бардак разгребли, а с остальными мы направимся к мельнице. Да поживее, вдруг

там действительно прячутся те, кто нам нужны. В таком случае они уже давно в курсе, что мы заявились по их души.

Я не мог знать наверняка, есть ли на мельнице разыскиваемые злодеи, или нет. Однако в полный непрофессионализм дознавателей не верилось, кое-что они умеют, ведь в своё время чуть ли не полностью путь мой отследили. А я ведь заметал следы всеми доступными способами. Раз в усадьбе преступников не обнаружили, шанс столкнуться с ними на холме — приличный.

Точнее — единственный. Потому что других подходящих мест в округе попросту нет.

Небо хмурилось, то и дело начинал накрапывать дождь. Но, увы, пасмурная погода без тумана не могла прикрыть наши манёвры. Потому никакой тщательной подготовки и загодя продуманного развёртывания. Солдаты, двигаясь впереди, оцепили холм и торопливо направились наверх, быстро сужая кольцо окружения. Перед постройками остановились, дальше направилась лишь группа разведчиков. Повторять то, что случилось в усадьбе, никто не стремился, поэтому даже не пытались действовать скрытно и врываться с разных сторон. К тому же местность

не способствовала незаметному продвижению, дорога, извивающаяся меж рисовых чеков, с мельницы просматривалась на километры.

Инспектор мне не нравится, но нельзя не признать, что при всей его «дубовости» местами он пусть и с запозданиями, но прав. Если здесь действительно орудуют подручные Пенса, они уже больше часа о нас знают.

Дождавшись возвращения разведчиков, офицер отправил большую часть солдат осматривать постройки и сгонять работников к углу мельничного здания. Кар Иеро Ист не стал дожидаться его доклада вдалеке, велел кучеру везти его в эпицентр событий. Переглянувшись, мы дружно направились следом.

Инспектор даже с коляски слезать не стал. Видимо не хотел смотреть снизу вверх на командира гвардейцев. Офицер и часть его солдат так и оставались в сёдлах. Благо просторный двор мельницы и пологие склоны холма позволяли повсюду без помех разъезжать.

— Господин Рэй, мне показалось, или вы и в самом деле собрались избить этого человека? Да что вы себе позволяете?! Забыли, что в усадьбе учудили? Ну так я напомню. И не только вам напомню. Зарубите себе на носу: эта мельница

тоже в откупе у уважаемых людей, так что не вздумайте и её разнести.

Офицер действительно нехорошо навис над плечистым бородачом. Непохоже, что бить собирался, но без морального давления тут явно не обошлось.

Обернувшись на инспектора, гвардеец хмуро заявил:

— Никто никого здесь не трогал, хотя надо бы. Этот мельник или дурак, или врёт. У него здесь трое работников, но мельница стоит, и мы не нашли ни риса, ни муки рисовой. И посмотрите на их рожи. Одна другой шире, а руки не мозолистые. Что-то с ними не так. А ещё мой видящий говорит, что в холме много пустот. Я мельника про них спросил, а он тупым прикинулся. Что скажешь, смерд?

— Простите господин, но я вправду знать не знаю ни про какую пустоту, — буркнул бородач. — ПОРЯДКОМ клянусь, у нас здесь даже подвала нет.

Глаза офицера сузились:

— Смерд, ты хочешь сказать, что мой человек соврал?

— Нет, господин, что вы, даже в мыслях такого не было. Раз он так говорит, значит, так оно и

есть.

— Тогда зачем врал?

— Дык я же не врал, я просто к тому, что мы про эту вашу пустоту знать не знаем. Холм древний, в давние времена на нём что-то непонятное стояло. Вон, видите основание мельницы? Камни для него как раз здесь собрали. Некоторые выкапывать пришлось. Слухи ходили, что когда копали, ход засыпанный нашли. Сам я при том не присутствовал, и не жил здесь рядом. Меня недавно сюда поставили хозяева, и я сам помощников набирал в городе. Хотите узнать всё, спрашивайте тех, которые давно тут живут. Кто знает, сколько здесь такого? Древние строить умели. Если устроили здесь какие-то подвалы, они могут до сих пор держаться.

— Больно ты грамотно изъясняешься.

— Простите господин, а как мне ещё изъясняться? Я же не батрак какой, я мельник. Господа на такую работу кого зря не возьмут, им грамотный человек требуется. И в кузнечном деле надо маленько понимать, и в плотницком, и в механике, и считать правильно, и записи без ошибок вести. А риса нет, потому как всё что было, перемололи и в город обозом отправили. Межсезонье. Но без работы не сидим, на мельнице она всегда есть.

Что-то подправить, что-то почистить.

— Господин Рэй, ваш видящий выход из этих пустот нашёл или нет? — спросил Кар.

Гвардеец покачал головой:

— Говорит, признаков выхода нет, но при этом весь холм какой-то неправильный, в нём слишком много пустот.

— Вам, неразумным, мельник так и сказал, что место древнее. Если выходов нет, их давно засыпало, и эти люди здесь ни при чём. Давайте заканчивайте осмотр поскорее. Весь день впустую потратили. Те, кто послушали того картографа, здорово облажались. Как и вы, господин Рэй. Не знаю, что сделают с вами за ту усадьбу, а вот у нас, похоже, парочка вакансий появится. Эй, Хит, если здесь и вправду ничего не найдётся, готовься перебираться в другое здание.

Дознаватель широко улыбнулся:

— С радостью последую за вами, куда угодно.

— Ну ещё бы ты не последовал, на повышение-то, — благодушно прогудел толстяк и, оглянувшись, уставился на меня: — О, Чак! Может вы, наконец-то, займётесь полезным делом? Помогите этому слепому видящему осмотреться. Чем быстрее с этим закончим, тем лучше для всех. Вечером с рисовых полей тучи мошкары налетят,

не всякая Железная кожа с этими бестиями справится. Ну чего стоите? Давайте-давайте, поживее. Экий непонятливый молодой господин.

Похоже, я тоже начинаю ненавидеть тессэрийцев. Этот комок жира прямо-таки нарывается даже не на грубость, а на агрессивное физическое воздействие. Офицера до белого каления довёл, меня до красного. Да и остальные присутствующие от него не в восторге.

Послать его подальше с такими указаниями? Но, как ни крути, он здесь главный, даже человек десницы вынужден помалкивать. Да и смысл отказываться? Чем быстрее мы закончим с этим холмом, тем быстрее расстанемся с невыносимым толстяком.

В то, что здесь располагается замаскированное бандитское логово, верилось всё меньше и меньше. Видящий гвардейцев своим обычным сканером обнаружил подземные структуры, но при этом не заметил в них ничего подозрительного. В центральных областях Равы местами, где ни копни, непременно на что-нибудь древнее наткнёшься. Так что ничего удивительного. Четвёрка работников подозрения не вызывает. Не похожи они на преступников, скрывающихся под добропорядочными личинами.

Хотя нет, я не вполне прав, мельника несложно представить в роли разбойника с большой дороги. Очень уж рожа криминальная, при виде такой рука сама тянется кошелёк проверить. Но воровать мешки с телеги — его потолок, не выглядит коварным злодеем с актёрским талантом.

Впрочем, тут я уже не в свою область забрался. Тот мечник с его подручным мою подозрительность легко обманули.

Будет забавно, если после Взора Некроса и эти пейзане сбросят мирные личины, сменив их на боевые оскалы опасных мастеров.

Ага, вперёд. Тут не закрытый подвал под башней, и при мне около семидесяти гвардейцев во всеоружии. Я на бандитов ни гроша не поставлю.

Как много мыслей, причём все они глупые. То, что опасаться следует не мельника с его помощниками, стало понятно спустя секунду после применения Взора Некроса.

Вспышка, заметная лишь мне, лишь местами просветила холм до основания. На всех прочих участках она докрасна раскалила знакомые по башне крысоловов линии маскировочного конструкта. Даже выгорая, они продолжали запутывать картинку, лишь кое-где среди их ме-

шанины просматривались удалённые объекты.

И этой скудной информации оказалось достаточно для осознания того факта, что под нами скрываются не старые почти засыпанные подвалы, а много чего интересного.

Выгорание конструкта, как и при первой встрече с продукцией неведомого артефактора, стало тем «ударом бойка по капсюлю», после которого «события выстрелили». Но на этот раз не было ни сброшенных личин, ни злодейских разговоров, предваряющих схватку.

Земля дрогнула, ближайший сарай, получив удар снизу, взметнулся к небесам, разваливаясь на части. И на его месте возникло что-то огромное, непонятное и страшное.

А ещё это нечто оказалось быстрым. С момента активации моего навыка прошло не больше секунды, а неведомое создание выбралось на поверхность и ринулось к первой цели.

Выскочило из-под взлетевших обломков сарая, вскинуло непомерно-огромную конечность и с сочным треском опустило плоскую подошву на коляску, в которой так и восседал инспектор.

Глава 16

♦

Очень много костей

Господин Кар Иеро Ист даже вскрикнуть не успел. Только что толстяк поглядывал на всех свысока, раздавая ценные указания и размышляя над перспективами карьерного роста для себя и разнообразных козней по службе для других. И вдруг, откуда ни возьмись, внезапно на него обрушивается многотонный ужас.

Тут сложно успеть перестроить мышление.

Чиновник мне, мягко говоря, не нравился, однако предаваться радости я не стал. Вместо ликования инстинктивно пришпорил лошадь, но тут же осознал, что неповоротливое животное стоит слишком неудобно. Надо бы его побыстрее развернуть, но оно слишком испугано, вот-вот на дыбы встанет. Даже не раздумывая, всё также на инстинктах, высвободил ноги из стремян, подскочил и что есть силы оттолкнулся обеими ногами от седла.

Однако, как ни торопился, не успел. Что-то огромное и гремящее навалилось сверху, обрушилось на лошадиный круп, играючи переломало крепкие кости недешёвого коня и вбило иско-

верканную тушу в землю. Меня это нечто задело лишь краешком, но этого хватило, чтобы отправить в продолжительный полёт.

При этом я впервые испытал новый навык. Тот самый, защитный, за которым так упорно гонялся и, в итоге, неожиданно добыл вариант получше, чем изначально рассчитывал.

В текущей конфигурации Игнорирование позволяло одновременно повесить два щита, способные прикрыть от чуть ли не любой угрозы. Вешая на себя один, второй можно активировать лишь спустя полторы минуты с лишним и дальше неограниченное время прикрываться одновременно двумя.

Первый слетел, когда костяная громадина раздавила коня, а меня отправила в затяжной полёт. Второй разрядился при жёстком приземлении. Причём защитил не на все сто. Скорость я набрал приличную, и навык прикрыл лишь в кратчайший миг столкновения с землёй. Дальше я прокатился несколько метров, пересчитывая боками и прочими частями тела все жёсткие неровности поверхности, после чего врезался в мельничную пристройку с такой силой, что продавил саманную стену.

От удара из глаз столько искр вынеслось, что

хватит спалить сотню таких сооружений. Ничего толком не видя, я торопливо активировал Игнорирование, сделав в голове зарубку, что спустя полторы минуты надо не забыть повесить на себя ещё один щит.

Если, конечно, сумею эти самые полторы минуты прожить.

Что не факт.

Движение — это жизнь. И то, что я здорово оглушен, не даёт мне право об этом забывать. Поэтому вскочил без промедления, метнулся вдоль стены, расположение которой сам не знаю, как ощущал. Ни обычное зрение, ни Взор Некроса сейчас не помогали. Картинки рваные выдают, да ещё и заглушают их шумом от тех самых искр, что своей яркостью должны здесь всё испепелить, но почему-то дымом даже не пахнет. От ушей толку тоже почти нет, разве что звон изумительный выдавать способны. Но башка у меня крепкая, так что дайте парочку спокойных секунд, и начну в себя приходить.

Добравшись до угла пристройки, определился, куда, собственно, меня «приземлило». И поразился тому, что до сих пор жив и даже относительно бодр. Ведь пролетел и прокатился не меньше тридцати метров. Хвала ПОРЯДКУ, что позволил

мне изучить Игнорирование (и даже неплохо его приподнять). Без нового навыка я бы немало травм заработал. Да, пассивные защитные умения существенно укрепили моё тело, однако выше некоторого предела они спасают лишь частично.

Мною будто в пинг-понг сыграли, а это куда выше всяких пределов. Увы, пока катился по земле и врезался в стену, ссадин и ушибов немало заработал. Но пожалею себя позже, сейчас, для начала, надо выяснить, во что я на этот раз вляпался.

Не забывая, что останавливаться нельзя, я на ходу обернулся и, несколько раз моргнув, наконец, разглядел причину гибели моей лошади и палача-инспектора.

Ну да, хоть картинку ясной пока что не назовёшь, не разглядеть такое невозможно. Виновник занимал значительную часть поля зрения и выглядел неописуемо. Не только из-за размера, там и прочих особенностей хватало, вынуждающих смотреть исключительно на него, не обращая внимания на всё прочее.

Представьте себе две ноги. Две огромные уродливо растоптанные и непомерно раздутые ноги. Будто их оторвали от болеющего слоновой болезнью слона (уж простите за злостную тавтологию).

Причём габариты у животного с пятиэтажный дом. И на этом, в принципе, с описанием можно завязывать, потому что описано почти всё. Да-да, полноценного тела нет, монструозные конечности наверху прицепляются к подобию исполинского коромысла. И на коромысле этом слева и справа болтаются десятки скелетов, облачённых в урезанные подобия рыцарских лат.

И да, помимо скелетов здесь и прочих останков хватает. Собственно, здесь и нет ничего кроме них. То есть и ноги, и «коромысла» полностью из них состоят. Тысячи и тысячи разнообразных костей переплетены настолько тесно, что при беглом взгляде их по отдельности не замечаешь, туша кажется цельной.

Представили такое? Если шизофренией не страдаете — вряд ли.

А я вот на это сейчас любовался.

И, удивительное дело, воспринимал новое порождение тёмных сил куда спокойнее, чем то, с чем пришлось столкнуться в подземелье под башней крысоловов. Хотя эта тварь размерами и массой в несколько раз больше, от неё не распространяется та неописуемая аура ужаса и омерзения. Да, тут тоже есть чего бояться, однако не сомневаюсь, что столкнулся с чем-то иным,

«пожиже». Очень может быть, что опасности сейчас меньше, несмотря на разницу габаритов.

Странное впечатление.

Будто обманули.

Однако это не повод расслабляться. Да и кто сказал, что тварь одна? Того, что я успел разглядеть через прорехи в гибнущем маскировочном конструкте, хватило, чтобы осознать немалые масштабы человеческой деятельности в здешних недрах. Да этот холм непонятно на чём держится, чуть ли не сплошная пустота. Трудолюбивый некромант способен пару-тройку кладбищ поднять и у нас под ногами разместить.

Тварь тем временем не позировала, а делом занималась. Чуть присела, пропустив над собой огненный шар от мага-гвардейца, из костяных недр раздался громоподобный скрежет, после чего во все стороны разошлась воздушная волна, сбивая с ног ближайших бойцов. И сразу вслед за навыком с «коромысла» посыпались скелеты в причудливых облегчённых латах. Падая на землю, они тут же проворно вскакивали и мчались к ближайшим солдатам, размахивая изогнутыми костяными клинками, что заменяли им верхние конечности.

Скелетов не так много, всего-то десятка два с

небольшим. Но я в этих делах кое-какой опыт имею и потому сразу понял, что это не первые попавшиеся помощники, поднятые из материала, случайно подвернувшегося под руку. Это штучные изделия, их даже останками человеческим называть не вполне правильно. Каждый собран из нескольких костяков, в том числе звериных. Отдельные детали причудливо обработаны и видоизменены до неузнаваемости.

Также следует сказать пару слов о доспехах. Как я уже говорил, они облегчённые и причудливые. Для человека такие не подходят, потому что прикрывают лишь грудь, шею и некоторые суставы на конечностях. Что-то вроде широких шарнирных браслетов на локтях и коленях. Движения они не стесняют и мешают отчекрыжить ногу или руку рубящим ударом. На голове нет шлемов, вместо них подобия диадем сплетённых из стальных прутьев. Череп они защищают лишь частично, но этого достаточно, чтобы серьёзно помешать тому, кто вознамерится его разнести.

Мне доводилось управлять небольшой армией нежити и должен признать, что ничем подобным я их не снабжал. Первое попавшееся оружие вручал, или вовсе никчемным дрекольем обходились. Здесь же чувствуется системный подход:

амуницию создавали под анатомические особенности этих необычных скелетов, на металле не экономили, работали по шаблонам.

Действительно штучные изделия, если так можно выразиться. С первого взгляда понятно, что их создатели продвинулись в некромантии куда дальше, чем я. Разве что Тень Некроса способна показать, что я тоже о-го-го. Однако это особый случай, дикое везение с материалом, а не систематическая работа по развитию, как параметров, так и получению практических навыков в создании костяных конструктов высоких рангов.

Про, так сказать, «десантное судно» можно даже не заикаться. Там уровень такой, что не уверен, можно ли его сравнивать с Тенью Некроса.

Не скажу, кто из них победит, если сойдутся в честной схватке. Потому что даже приблизительно понять не могу, с чем столкнулся.

Скелеты, деловито бросившись во все стороны, обрушились на ближайших солдат. Краем глаза я увидел, что Йомис вступил в схватку. Храмовник или спешился, или тоже успел потерять своего коня. За гвардейцами и костяками виднелся лишь его чудовищный меч, мелькавший с такой скоростью, будто это не десяток килограмм ме-

талла, а легчайший прутик.

Серьёзный мужик.

Солдатам и прочим присутствующим теперь есть чем заняться. С одной стороны, скелетов на всех не хватит, но с другой они быстрые, костяными клинками орудуют шустро, удерживая на себе по два-три бойца и успевая добивать тех бедолаг, которые, не имея моей защиты, в первые секунды схватки попали под атаку главной твари.

А та, устроив круговой удар и «высадку десанта», не торопилась продолжать бой. С ней происходило что-то непонятное. Замерла и дрожит припадочно, да ещё и трещит при этом всё громче и громче. Причём треск специфический, будто где-то в недрах туши ломаются крепчайшие кости.

Выяснить, в чём тут дело, я не успел. Скелеты оказались даже эффективнее, чем мне представлялось. Один из них сходу раскромсал пару оглушённых гвардейцев, даже сталь качественных кирас не смогла защитить их от костяных клинков. Тварь, почти не замедлившись, переступила через упавшего солдата и опрометчиво решила, что я следующий.

Сиганула метров с пяти, на лету замахиваясь ослепительно-белыми клинками. Из слоновой

кости вырезали, что ли? Да нет, непохоже, та попроще выглядит. И каким образом этот материал так запросто разрубает стальные латы? Явно ненатуральная раскраска, к тому же блеск подозрительный, почти алмазный. А ещё по поверхности мельчайшие искры вспыхивают. Похоже, тварь какой-то навык применить собирается.

На кольчугу неизвестное умение принимать нельзя. Если она не выдержит, я не пострадаю, а вот одна из двух защит слетит. Останется последняя, ведь следующую смогу активировать нескоро, перезарядка каждой больше полутора минут. Столь ценный навык следует приберечь, но каким образом прикажете отбить одновременный удар парой клинков одним лишь мечом, без щита? Как я успел заметить, проворные твари орудуют именно так. Да и этот замахивается характерно: одна рука вот-вот обрушится сверху вниз, другая слева направо рубанёт.

Что есть силы отпрыгнув назад, я одновременно ударил Искрой, целясь в нагрудную пластину. Металл моя слабая магия не прошибёт, но он вберёт в себя значительную часть её энергии и неслабо нагреется. Глядишь, это плохо повлияет на то, что располагается в груди мелкого

конструкта. Как продолжает показывать Взор Некроса, там за сталью и переплетением костей скрывается энергетическое ядро. Своего рода сердце тёмного порождения. В моих помощниках оно находилось в черепах, но ведь я с доспехами не работал и не могу не признать, что этот вариант куда прогрессивнее.

Чуть согнувшись и изо всех сил втянув в себя живот, я не позволил дотянуться до себя первым клинком, отбив мечом второй. Противник невосприимчив к боли, неплохо защищён, слишком быстр и лучше вооружён, так что долго я с ним фехтовать на равных не смогу. Понимал это изначально, потому разрывать дистанцию дальше не стал. Наоборот, пошёл на сближение. Оба костяных лезвия сейчас в неудобных положениях, рубануть ими всерьёз не получится. Разве что попытаться разрезать, но с этим моя кольчуга должна справиться.

Скелет не стал выдумывать сложности. Даже у самых продуманных конструктов собственного разума нет, там что-то наподобие программы с множеством шаблонов поведения для разных ситуаций. Он не стал отступать, обеспечивая простор для клинков, а действительно попробовал резануть. Причём не по конечностям, которые

прикрыты не полностью, а по бокам. Не знаю, что тут за кость используется, но я внутренне содрогнулся, когда лезвия со скрежетом по металлу проехались. До дыр не дошло, но металлу здорово досталось, некоторые кольца едва выдержали, им снова потребуется ремонт.

Если живым уйду с этого холма.

Вплотную придвинувшись к скелету, я со всей дури врезал коленом. Если не принимать во внимание некоторые навыки и ситуации, физику обмануть невозможно. Вот и сейчас, лишённый мягкой плоти костяк большим весом не обладал, скудные латы существенно его не утяжелили. Бил я на совесть, так что противник полетел далеко, злобно размахивая клинками. Упав, прокатился по земле, тут же проворно вскочил и бросился было обратно.

Но не успел, проносившийся мимо конный гвардеец ударил копьём. Наконечник угодил в основание руки, не прикрытое сталью, где плотно завяз в переплетении костей, устроивших защитную сферу вокруг ядра. Лёгкий скелет отправился вдаль, болтаясь на длинном оружии, будто нанизанная бабочка.

Попрощавшись с этой угрозой, я крутанулся, дабы оценить ситуацию с разных сторон. Скеле-

тов в поле зрения хватало, но все они связаны боем с гвардейцами. И эти бойцы посерьёзнее прочих, не свалились сразу, держатся. Причём иногда весьма успешно держатся. Я увидел, как один костяк вбивают в землю ударами боевого молота, от него уже мало что осталось. Другой лишился обеих рук и вот-вот ещё что-нибудь потеряет.

Но скелетами перечень противников не ограничивался. За моей спиной чернобородый мельник деловито перерезал горло солдату. Видимо подкрался коварно, пользуясь тем, что от людей гвардейцы сейчас меньше всего подлостей ожидали. Рядовые ведь, как правило, не посвящаются во все замыслы командования и полностью обстановку не понимают. Вот и этот опрометчиво полагал, что воюет только с костяными тварями.

Увидев, что его заметили, бородач мерзко ухмыльнулся и, отобрав у заваливающегося солдата топор, направился ко мне, двигаясь боком на сильно согнутых ногах. Такую «походку боевого краба» я наблюдал впервые, но по описанию походило на некогда традиционное для центральных областей империи боевое искусство, популярное среди наёмников. Сейчас, вроде как, на его смену пришли новые ухватки, так что мне

повезло нарваться на традиционалиста.

Чем хорош и чем плох этот «стиль хромого краба» я по быстрому вспомнить не смог. Да и не факт, что знаю полезные детали. Но непомерно-низкая стойка смущала, я не представлял, как именно следует начинать схватку. Поэтому поступил неспортивно — выпустил Искру.

Мельник успел среагировать, однако нестандартная стойка подвела, слишком глубоко просел, мгновения не хватило, чтобы увернуться. И словил огонёк неудобно — левым глазом.

Заверещал тонко, почти по-женски. Кто бы мог подумать, что этот гном-переросток способен так орать. И криком пострадавший не ограничился, каким-то ускоряющим навыком вмиг переместился на десяток метров назад, одновременно бросая топор. Увесистое оружие полетело мне в лоб. Пришлось чуть уклониться, вскидывая левую руку.

Миг, и она обхватила рукоять под самым лезвием.

Ещё миг, и указательный палец коснулся металла, вливая в него заряд Ауры Жизни.

Сталь заискрилась, обволакиваясь многоцветной дымкой. Мельник попятился, настороженно следя за моими действиями. Справедливо заподо-

зрил, что я для него нечто нехорошее готовлю.

Однако такого он не ожидал. Я метнул топор почти без замаха. Даже не стал перехватывать его поудобнее. Будто камень от себя отшвырнул. Нанести таким броском серьёзную рану невозможно, но мне это и не требовалось.

Бородач среагировал вовремя, неспешно летящее оружие позволило ему отскочить на шаг. Ещё и руку вскинул, пытаясь повторить мой несложный трюк. То есть размечтался вернуть топор себе, после чего устроить второй раунд. Даже ухмыльнулся болезненно-злобно.

Рано обрадовался. Коснувшись ладони, топор взорвался с ударившим по ушам грохотом, со вспышкой, с визгом разлетающихся обломков лезвия и рукояти. Мельник будто попал под разрыв снаряда не самого малого калибра, и по всем канонам в стороны должны разлететься не только осколки оружия, а и клочья его разорванного тела. Однако разорвало его лишь частично. Бородач лишился руки по локоть, и его отбросило на несколько шагов. Но даже не упал толком, лишь припал на колено и тут же принялся подниматься, нехорошо таращась на меня правым глазом и вскидывая уцелевшую руку.

На ее ладони засиял крохотный зеленова-

тый огонёк. Понятия не имею, что за навык он собирается использовать, но по некоторым признакам заподозрил, что один из требующих немалых затрат времени для активации. Причём в некоторых случаях, пока проводится эта самая активация, они существенно ухудшают подвижность (вплоть до невозможности пошевелиться).

Так это или нет, точно знать не могу, но упускать потенциально удобный момент нельзя. Да и какие варианты? Судя по всему, по воле случая я оказался в самом спокойном уголке двора, и, убегая от непонятного навыка, могу подставиться под другие неприятности.

Потому рванул вперёд что есть духу, как никогда остро сожалея о досаднейшем пробеле в навыках. Ускоряющими за два года так и не обзавёлся, несмотря на запредельную Меру Порядка и множество попыток поохотиться на дичь, из которой, по слухам, кто-то когда-то сумел выбить требуемое.

А вот у мельника, как минимум, один такой навык имеется. Наблюдая за моим стремительным приближением, бородач торопливо потряс рукой, погасив не успевший набрать силу огонёк и, уже не успевая отступить от опускающегося меча, вновь в одно мгновение переместился на

несколько метров назад.

Однако на этот раз навык сработал не так удачно. Или дистанция у него фиксированная, не регулируемая, или мельник что-то не рассчитал. Вместо того чтобы просто оказаться от меня на безопасной дистанции, мужчина с чудовищной скоростью впечатался спиной в каменное основание сооружения. Сила удара оказалась такова, что башня мельницы содрогнулась, с её конической крыши, крытой вязанками рисовой соломы, посыпалась труха.

Да там скорость минимум под двести километров в час, выжить после такого столкновения невозможно. Кости в труху, органы отбиты, в теле порвано всё, что может порваться. Но это справедливо для Земли, здесь же всякие варианты могут быть. Потому я не удивился, когда мельник, отскочив от стены будто мячик, рухнул плашмя, но тут же зашевелился, неловко пытаясь приподняться.

Не знаю, что у него за защита такая, однако мне она нравится. Да, от всех жизненных невзгод не спасает, но это дело комплексное, лишних навыков в нём не бывает. Ещё секунда, и, возможно, мне повезёт зацапать полезное умение. Потому как оглушило бородача здорово, мне он теперь не

противник. А я после его отскока не остановился и снова заносил меч для удара.

Прилетевшая сбоку тяжеленная деревянная лопата врезалась в меня в тот неудобный момент, когда клинок взметнулся, но ещё не начал опускаться на противника. Краем глаза успев заметить приближение грязной рукояти, я смог убрать локоть, подставляя круто наклонённое предплечье. Таким образом, удар получился скользящим, несерьёзным. Настройки щитов рассчитаны на не самые слабые воздействия, но, к сожалению, этого оказалось достаточно, чтобы снять с меня одну из двух оставшихся защит и отвлечь на миг. Ничтожного промедления хватило, чтобы мельник зашевелился активнее и попытался откатиться от меня вбок.

Его бы это не спасло, если бы не одно «но». Лопаты ведь сами по себе не летают, им требуется направляющая рука. И владелец этой самой руки броском не ограничился. Краем глаза я засёк, как он мчится на меня, занося над головой плотницкий топор. Да-да, это не очередной скелет, это снова человек. Один из здешних работников.

Хотя какой он к чертям работник?!

Липа сплошная…

Не успевая добить мельника, я оставил его в по-

кое и крутанулся на пятке, припадая в глубокий выпад с нанесением встречного колющего удара. Меч у меня не рекордный по длине, но заметно приличнее среднего, руки тоже не короткие. Клинок на ладонь погрузился в пах противника, после чего выскользнул и рванулся вверх. Со звоном соприкоснулся с лезвием топора, отведя его в сторону. Так что я и защититься успел, и кровь пустить. Рана не из тех, от которых вмиг падаешь замертво, но весьма неприятная. Заработав такую, полагается орать во всю глотку и слёзы горькие пускать, однако это оказался не тот случай.

Раненый даже не вскрикнул. Вместо этого попытался повторить то, что я проделал с агрессивным скелетом. То есть врезать мне коленом. Но хорошую скорость не показал, я легко отвёл ногу в сторону, да ещё и прибавил ей ускорения. Потеряв равновесие, противник начал заваливаться, удобно подставив бок, куда пришёлся второй удар мечом. На этот раз клинок погрузился куда глубже.

И куда фатальнее.

Оттолкнув от себя брызгающее кровью тело, я развернулся, собираясь покончить, наконец, с ненормально-живучим мельником. И обнару-

жил, что этот неугомонный успел подняться и обзавестись новым сообщником — ещё одним здешним липовым работником. Причём если первый пытался разобраться со мной при помощи всего, что под руку подвернётся, то этот обзавёлся интересным оружием. Такое я у гвардейцев не замечал. Небольшое цельнометаллическое копьё, причём металл не банальное железо или бронза, а что-то особенное, это даже издали простым взором несложно определить. Наконечник отполирован до зеркального состояния, что делает вещь весьма приметной, один раз увидев, не забудешь.

Нет, определённо ничего подобного у солдат не было. Следовательно, это его личное оружие. Где-то поблизости прятал, и когда всё завертелось, вытащил.

Как учил великий мастер Тао, опасаться следует абсолютно всех: мужчин, беременных женщин, стариков, детей и домашних животных. Пустые у них руки и есть ли руки вообще — не имеет значения. Каждый миг надо ожидать нехорошего от всех, кто тебя окружают.

А в тех случаях, когда руки не просто не пустые, а сжимают нестандартное оружие, опасаться следует куда сильнее. Ведь если человек идёт

необычным путём, то тут два варианта: или он глупец, прущий напролом через любой бурелом; или подобрал себе вещицу, гармонично вписывающуюся под набор личных параметров.

Насчёт глупца — реальный вариант, но в такую удачу не верится. Следовательно, против меня действует человек, способный недурственно обращаться со столь необычным предметом.

И чего именно от такого следует ожидать? Тут я спец невеликий, могу лишь одно предположение сделать. Металлическое оружие очень удобно для тех, кто дружит с электричеством. То есть с профильными навыками Стихий, использующими это физическое явление.

Электричество — капризная штука. Эти умения применять непросто и не всегда возможно. Но именно сейчас препятствий не вижу. То есть, надо что угодно делать — всеми силами уворачиваться, не позволяя к себе прикоснуться. Даже блокировать эту штуковину нежелательно. Ведь защиты от ударов током у меня нет, свалюсь сразу, и хорошо, если при этом сознание не потеряю.

Пока все эти мысли проносились в голове, рука независимо от сознания выхватила метательный нож, напитывая его Аурой Жизни.

Вокруг наконечника копья засверкали искорки электрических разрядов. Маг осклабился, хитро перехватил необычное оружие, примерился было, собираясь атаковать. И резко дёрнулся, пропуская мимо прилетевший нож.

Попасть я и не надеялся. Слишком велика дистанция, а противник вряд ли из медлительных. Но попадание и не требовалось, достаточно того, что нож влетел в стену мельницы в паре шагов за спиной владельца «грозового копья». И, как и полагается заряженному новым навыком оружию, взорвался там с грохотом, вспышкой и разлётом осколков.

Даже мельник, который уже сталкивался с Аурой Жизни, не смог на ногах устоять. А этот фиктивный работничек не просто завалился, а завалился неуклюже, сам себе устроив подножку своим же копьём. Оно при этом испустило пучок разрядов, частью ушедших в землю, частью в его ногу. Похоже, тот случай, когда навык при неаккуратном обращении способен поразить хозяина, потому что тело характерно затряслось. Да и вскакивать не торопился.

Подбежав, я рубанул копейщика по голове. Электричество сработало и сейчас, но до меня не достало, лишь щит разрядило. Увы — последний.

Спасибо и на этом, на практике удостоверился, что новый навык работает не только против грубых физических атак. После этого пришлось отступить от обнаглевшего мельника, попытавшегося пырнуть меня ножом. Жестоко искалеченный и дважды оглушённый Аурой Жизни, он по-прежнему проявлял завидную прыть. Однако двигался уже не так проворно, да и без второй руки результативность совсем не та, и я легко отправил его в бессознательность ударом рукоятью меча в висок.

Если выживет, глядишь, дознаватели спасибо скажут за источник информации.

Схватка с тройкой липовых работников мельницы много времени не отняла, однако пока ими занимался, много чего успело случиться. Воинство скелетов потеряло не меньше половины состава, не очень-то сильно потрепав при этом гвардейцев. Те лишь в первые мгновения подставились кое-где, а затем быстро организовались и устроили достойный отпор. Один на один порождения некромантии, возможно, работали на уровне лучших солдат, но вот с совместными действиями у них всё обстояло плохо. Даже строй из трёх заметно потрёпанных бойцов перемалывал ходячий костяк в секунды, а там, где их

собиралось больше, костяным тварям лучше не показываться.

И всё бы хорошо: наши побеждают, однако всю малину испортила главная тварь. Та самая, которая проторила себе путь из-под земли и высадила во дворе всех этих скелетов. Оказывается, костями она трещала не просто так. Пока я занимался мельником и его подручными, гигантская образина буквально расчленилась на две части. Да-да, изобразила из себя бактерию, размножающуюся делением. Вместо одной твари получилось две, причём они быстро трансформировались до неузнаваемости. Разве что местами угадывались детали, напоминающие о том, что большая часть туши когда-то являлась исполинской ногой.

Вышло что-то огромное, похожее на бескрылого костяного дракона с множеством рогов, шипов и невообразимых выростов, обозвать которых как-то конкретно сходу не получалось. Половинки «вешалки» модифицировались в сегментированные хвосты, увенчанные невесть откуда взявшимися громадными обоюдоострыми клинками из того же белоснежного материала, что и оружие скелетов. В глубинах здоровенных пустых глазниц уродливыми зрачками ярко-ало тлели человеческие черепа, длинные хищные

челюсти украшали клыки, взятые от каких-то немаленьких хищников, меж ними мелькал хлыст заострённого языка, собранного из тысяч мельчайших косточек.

Размерчики тварей, естественно, уступали их «исходнику» ровно в два раза. Однако габариты этого самого исходника позволили создать чудовищ сравнимых с небольшими грузовиками. Или даже побольше, если учитывать длину их немаленьких хвостов.

Модификация в драконью форму из «одинокой ноги с обломком вешалки» процесс не мгновенный, но и не такой уж медленный. Гвардейцы за это время резво взялись за дело, успели угомонить половину скелетов и уверенно давили вторую половину.

Чуть-чуть не успели додавить.

Сформировавшиеся твари синхронно потянулись, взмахнули хвостами, будто проверяя, как те работают.

И ринулись в бой.

Первая врубилась в строй гвардейцев там, где их собралось около десятка. Приличная группа, и держалась хорошо. Но эта атака для них чересчур, разлетелись в разные стороны, и заорали ужасающе, придавленные когтистыми лапами

к земле.

Взмах, и хвост дотянулся до следующей группы. Клинок на его конце прошёлся по краю строя, выбив кровяную взвесь из пары солдат. Миг, и их тела развалились вместе с рассечёнными доспехами.

Вторая тварь пыталась действовать аналогично, но в самом начале всё пошло не так.

На её пути возник Йомис. Здоровяк-храмовник выскочил непонятно откуда под ускорением и метко рубанул по костяной ноге своим огромным мечом. Я был уверен, что такое попадание в сустав приведёт к ампутации конечности, но нет, лишь несколько обломков костей отбило.

Даже завидно стало. Позавидовал неизвестному некроманту, сотворившему столь крепких помощников. У него был доступ к удивительным материалам для тёмного ремесла, мне за пару лет ничего подобного не попадалось.

Несмотря на то, что удар почти впустую прошёл, тварь сбилась с шага и припала на пострадавшую конечность. И резко выгнулась, взмахивая хвостом, будто плетью. Храмовник присел, пропуская страшное оружие над собой, но оно резко остановилось, коварно извернулось, подцепило тело священника петлёй, которая же упруго рас-

прямилась, отправив его в полёт за ближайший сарай. Крупным, облачённым в крепкие доспехи и тяжёлые одеяния мужчиной, будто из лука выстрелили.

Но на этом его схватка не закончилась. Вместо того чтобы улететь выпущенной стрелой, храмовник проигнорировал чуть ли не все законы физики. Резко остановился на половине пути, прямо в воздухе развернулся, и будто в молнию превратился. Размазавшись в пространстве оказался возле твари, в тот же миг рубанув в основание хвоста. Решил избавиться от главной, по его мнению, угрозы.

А костяной монстр стремительно вывернулся, почти завалившись на бок, и гулко клацнул пастью. Чуть-чуть не перекусил, храмовник успел переместиться, использовав всё то же умение, мгновенно отбросившее его на несколько метров.

Да что за дела! Тут даже мельники ускоряться умеют, один я с тормозами никак не расстанусь!

Зависть тотальная…

Навык храмовника неплох, однако не обошлось без ограничений. Ещё дважды он ускользал от твари, но в какой-то момент она успела опередить активацию. Задела лапой, вскользь, но при

этом удачно зацепилась, запутавшись когтями в плаще. И, не упустив представившуюся возможность, легко завалила Йомиса, после чего уже неспешно изогнула шею, намереваясь пустить в ход ужасающую пасть.

Перед пастью сверкнуло что-то быстрое и белое. Из ниоткуда возник уважаемый отец Дмир. Оружия у священника не было, но это его не смущало. Вскинув над собой руку, он зажёг в ладони огонь, яркостью соперничающий с солнцем. Даже мне пришлось прищуриться, хоть и находился в десятках метров.

Ослепительное сияние твари не понравилось. Она попятилась от старика, заскрежетала пастью, вскинула лапу, прикрывая громадные глазницы. Да так и застыла в этой позе, будто парализованная.

Второе чудовище тем временем продолжало громить гвардию. Причём успешно. Магические удары проносились мимо или попадали без видимого эффекта, стрелы и болты бестолково запутывались в переплетении костей, удары копий, мечей и топоров не могли навредить. При этом владельцы оружия опасно подставлялись, чем тварь нередко пользовалась.

Вспыхнувший неподалёку волшебный свет

заставил монстра остановиться и резко развернуться. Непонятно, какова природа навыка, но порождениям некромантии он явно не по душе. Вон, даже уцелевшие скелеты оборачиваются, не обращая внимания на тех, с кем сражаются. Сразу несколько мелких костяков из-за этого тут же пострадали, а те, которым повезло, дружно направились к сияющему священнику.

Дмира я знал всего ничего, однако мне этот человек понравился. Да и сам Делл Раххан, в целом, вызывает исключительно положительные эмоции. Благодаря этому месту и его служителям я впервые за долгое время сумел добиться существенного прогресса. Они мне, можно сказать, крылья приделали, частично решив главную проблему.

Потому зла старику не желал, а желал, чтобы он из этой заварушки живым выбрался. Скелетов можно не опасаться, оставшиеся на ногах гвардейцы с ними разберутся. А вот главные твари — другое дело. И если одна, перед которой вспыхнул огонь, выглядела всё хуже и хуже, и потихоньку рассыпáлась, то вторая — другое дело. Непохоже, чтобы она пострадала, просто убийственный для тёмных свет ей не нравился. Обходила Дмира по дуге, стараясь зайти за спину.

А там неминуемо атакует, ведь солдаты даже не пытаются ей помешать. Сцепились с мелочью и радуются тому, что главное зло от них отстало.

Я не просто так смотрел на происходящее, я действовал. Тоже обходил Дмира, стараясь опередить тварь, занять позицию, с которой она окажется будто на ладони. Чтобы ничто не прикрывало.

С другой стороны что-то похожее пытался провернуть Рэй Оверо с парочкой солдат. Все трое одновременно метнули копья. Результат, прямо скажу, никого не впечатлил. Тварь на эту атаку даже не отреагировала, её внимание было полностью поглощено священником.

Я же сделал мысленную зарубку. Отношение Кроу с Оверо не самые простые, так что не исключён вариант, при котором мы с офицером сойдёмся на поле битвы уже не как союзники. На этот случай полезно знать, что копья он швыряет далеко и метко, но незатейливо, без каких-либо фокусов. Признаков специфических навыков не зафиксировано, да и базовый уровень владения оружием не впечатляет.

Ещё пара шагов, и я остановился. Да, нормально, место удобное, тварь, что заходит за спину Дмиру, просматривается во всей красе.

Вскинул трофейное копьё. То самое, цельноме-

таллическое. Размеры его невелики, но материал увесистый, несколько килограмм наберётся. Знать не знаю, что это за сплав или какая-нибудь хитрая ковка, но Ауру Жизни оружие принимало прекрасно. Все мои предшествующие опыты — жалкая пародия на то, что происходило сейчас. Складывалось впечатление, что этот предмет способен вместить все мои запасы энергии и после этого в нём останется достаточно места, чтобы залить туда ещё столько же.

Или даже больше.

Не знаю, что именно произойдёт при высвобождении такой силищи. Понятно, что рванёт, но насколько эффективно? На этот раз я не тренировку устраиваю, и не куда зря наношу удар, я применяю навык по прямому назначению. Как там говорится в описании? «При разряде наносит колоссальнейшие повреждения порождениям Смерти и тем, кто за ними стоит». Что-то в этом роде сейчас и случится.

Если передо мной не порождение Смерти, даже не знаю, что вообще имеет право называться таким порождением. Следовательно, эффект обещает оказаться куда круче, чем при предшествующих применениях.

Насколько именно круче?

Откуда мне знать. Тут на теории не выедешь, тут практика требуется.

Вот и проверю…

Интуиция: ***Сейчас прыгнет***

Что? Прыжок? С чего ты это взяла, родная? И почему предупреждаешь о такой мелочи после столь продолжительного молчания?

Впрочем, если внутренний голос прав, это прекрасно. Ведь прыжок в большинстве случаев делает противника уязвимым. Не обладая особыми навыками, позволяющими управлять телом в полёте, он на всём протяжении траектории представляет собой предсказуемо движущуюся цель.

Так что давай, отрывайся от земли, я только за.

Рванув в сторону монстра, начал замахиваться.

Тварь, припав на задние конечности, резко их распрямила, бросаясь в атаку. Многотонная туша вмиг набрала скорость, после чего взвилась в воздух, намереваясь обрушиться всей массой, с высоты навалиться на источник убийственного света, раздавить, погасить ненавистное сияние.

Именно в этот миг я, наконец, отключил поток энергии, что вливался в металл и, вкладывая в замах скорость разгоняющегося тела, метнул

копьё в тварь. Оружие, полностью окутавшееся радужным ореолом от переполняющей его магии, полетело к цели, оставляя за собой россыпи зеленоватых искорок. Тёмное порождение заметило угрозу, и даже извернулось, пытаясь избежать встречи с чем-то непонятным, быстрым и, скорее всего, опасным. Это доказывало, что монстр работает не на самых примитивных шаблонах, а способен грамотно и оперативно оценивать нестандартные угрозы.

Но, как я уже говорил, отрываясь от земли, ты превращаешься в предсказуемую мишень. И копьё попало именно туда, куда надо. В грудь твари. Выпустило скрытую в металле силу в ту область, где под переплетениями костей скрывалось то, что позволяло ходячему ужасу существовать.

Эффект превзошёл все мои самые смелые предположения.

Даже слишком превзошёл.

Раз эдак в двадцать…

Мир превратился в свет, что ударил по глазам с дурной силой, пробивая роговицу, сетчатку, мозг и, похоже, кость затылочную. Я даже ударную волну не ощутил, как таковую. Воспринял её, как пинок невыносимо-ослепительным сиянием. Смутно помнится, что фотоны способны оказы-

вать физическое давление на поверхности. Вот на меня они его сейчас и оказали.

Это были очень большие фотоны.

Много больших и злобных фотонов.

На какое-то время частично выпал из реальности, не понимая где я, и что со мной происходит. Ничего не работало, я не ощущал тело, ничего не слышал и уж тем более не видел. Инстинктивно даже в ПОРЯДОК каким-то образом забрался и здесь облегчённо вздохнул, узрев не свет сплошной, а знакомые картинки. Всё работает, всё нормально. Даже лог высветился, доказывающий, что копьё несколько мгновений назад прикончило пару каких-то бедолаг, полдюжины «ускоренных элитных скелетонов» и создание под названием «костяной силовой метаморф-близнец». Понимания, чтобы осознать цифры и прочую информацию сейчас не хватало, но я кое-как сумел провести простейшую самодиагностику. В смысле забрался глубже, уже в баланс, где убедился, что показатель физического состояния заметно снизился, но всё ещё гораздо выше среднего. Так что вряд ли я в инвалида превратился, это просто временные неурядицы.

«Вынырнув» из ПОРЯДКА, начал что-то ощущать. И, вроде бы, даже понял, где здесь верх, а где

низ. Попытался поморгать, прочищая глаза, и заодно активировал Взор Некроса. Навык выдал на удивление качественную картинку, но ориентироваться в ней без помощи нормального зрения — непростая задача. К тому же на большей части наблюдаемого пространства кипело какое-то непонятное энергетическое возмущение, в котором трудно было что-либо рассмотреть. Рассудок тоже начал приходить в себя, и я предположил, что таращусь в сторону деяния рук своих. В том смысле, что именно там высвободилась силища, закачанная в копьё.

Обычное зрение начало дорисовывать к картинке от навыка свои детали. И я осознал, что твари, попавшей по удар, больше нет.

Вообще нет.

Она перестала существовать, все её кости разметало в труху, в песок, в пыль. Ни одной не видать. Ужасающий монстр превратился в облако взвеси, накрывшей округу. В нём уже в десятке шагов невозможно что-либо разглядеть, но это лишь в том случае, если смотришь по старинке, обычными глазами.

Мои, в принципе, тоже можно назвать обычными. Просто Взор Некроса их дополнял. Поэтому я видел, что вторая тварь взрыв пережила. Тот

прогремел в паре десятков шагов от неё и хорошенько потрепал. Половины хвоста нет, как и части задней левой лапы, переплетение внешнего костяного панциря сорвало во множестве мест, из-за чего кое-где зияли прорехи, через которые открывались внутренние полости туши. Однако грудная раздутая часть относительно целая, добраться до ядра сейчас почти так же непросто, как и раньше.

Ни отца Дмира поблизости не видать, ни храмовника. То ли они пострадали от взрыва, то ли монстр успел с ними разобраться. Теперь никто не пытается его остановить.

Неприятный момент. И ещё неприятнее то, что недобитая тварь бредёт в мою сторону. Походка неуверенная, виляющая, голову удерживает с трудом. Но по всему заметно, что тёмное порождение понимает, кого следует винить в молниеносном разгроме костяного воинства.

И горит желанием покарать этого виновника.

Выглядит тварь плохо, но я не лучше. Да, обошлось без чрезмерных травм, но и контузило, и трещин с ушибами хватает. Чтобы хоть немного прийти в себя, надо минуту-другую просто полежать, раз за разом применяя лечебный навык. Но чудовище окажется рядом гораздо быстрее.

Хочешь не хочешь, а вставать придётся. Чем я и занялся, с трудом шевеля мыслями. Понятно, что убежать в таком состоянии не получится, следовательно, надо срочно придумать, как и чем сражаться. Выбор в моём арсенале невелик. Увы, я ухитрился потерять при взрыве свой меч. Хотя чем он здесь поможет? Есть пара прекрасных защитных навыков, но под ними невозможно сражаться, да и работают не так долго, как хотелось бы. Ну да ладно, в любом случае некоторое время они продержаться позволят, а там глядишь, кто-нибудь поможет.

Один на один я такую проблему сейчас не вытяну.

Осторожно нагнувшись, я поднял деревянную лопату. Должно быть ту самую, что не так давно по мне прилетела. Никчемное орудие труда, а не войны, однако его хватило, чтобы разрядить один щит. Не будь её, я бы этот взрыв пережил с куда меньшими потерями.

Сжимая лопату наизготовку, я пятился вдоль обрушившейся мельничной стены, глядя, как в дымке проявляется что-то огромное и страшное. Тварь приближалась неспешно, но куда быстрее, чем я сейчас мог передвигаться. Ноги отказывались работать, так и норовили подогнуться.

Попытки лечения ситуацию не улучшали. В голову закралась мысль, что самое время доставать Растворение Жизни. Его название подсказывает, что против порождений Смерти оно действует сильнее всего.

Но нет, я уже только что испытал вариант с повышенным уроном по созданиям Смерти. И результат лишь немногим уступал тому, что следует ожидать после использования крупнокалиберной авиабомбы. Если под заряженное навыком копьё попали лишь два человека, то сейчас я рискую добить всех тех, что пострадали не фатально и сейчас беспомощно копошатся в костяной трухе, кашляют со всех сторон, пытаясь очистить лёгкие от омерзительной пыли.

Но если не растворение, что тогда? Чем можно пронять ходячую гору костей? Искрой «отстреливаться» прикажете?

Из марева показалась уродливая голова. Взрывом её частично разворотило с одной стороны, но огонь в глазах-черепах не погас, и при виде меня уцелевшие челюсти приглашающе приоткрылись.

Послышался неуместный здесь звук. Будто кто-то, обутый в тяжёлую подкованную обувь бежит по тонкому и гулко отзывающемуся на каждый

шаг дощатому полу.

Или по исполинскому костяному хребту.

Звук, внезапно возникнув, тут же затих. А над головой твари проявились очертания человеческой фигуры. Лицо не разглядеть, но понятно, что это мужчина крупного телосложения.

В воздетых руках его — огромный меч, направленный остриём вниз.

Миг, и мужчина резко припал на колено, одновременно нанося удар. Оружие угодило в прореху, там над грудным отделом часть хребта при взрыве выдрало. Клинок зарылся в переплетение костей с такой силой, что прошёл через них на всю длину, пронзая прекрасно защищённое ядро.

У всякого, даже, казалось бы, безупречного замысла всегда можно отыскать изъяны. Не знаю, кто сотворил этих тварей, но ему следовало повторить опыт с бронированными скелетами. Благо, габариты монстров позволяли использовать куда более приличную металлическую защиту.

Костяные оболочки не спасли. Тварь начала разваливаться, ещё не успев рухнуть. С её рассыпающегося остова ловко спустился победитель монстра, которого я, наконец, узнал.

Эмэс из семьи Шор, первый перст четвёртой

десницы императора. Я знал, что кого попало на столь почётные должности не набирают, и не сильно удивился тому, что он выглядит если не прекрасно, то близко к этому. Разве что одежда запылилась.

Ну да здесь всё запылилось. Абсолютно все вещи, все поверхности. Наверное, за всю свою историю эта мельница не видела столько муки.

Тем более костяной.

Остановившись передо мной, помощник десницы вернул меч в ножны и невозмутимо произнёс:

— Благодарю вас, господин Чак Норрис.

— За что? — тупо уточнил я, обессилено присев на мельничный жернов.

— Та дыра на спине твари подвернулась весьма кстати. Не будь её, я бы мечом не дотянулся. Но на будущее попрошу предупреждать, если снова решитесь такое повторить. Это было… Не знаю даже как прилично выразиться… Может это был единственный способ обойтись малой кровью, но уж простите за вульгарность, даже я чуть не обделался. А что до остальных… Не хочу ничего говорить…

Глава 17

♦

Награждение непричастных, наказание невиновных

Институт десниц — особое общественно-политическое явление Равы. Да, нечто подобное и в других государствах существует, но без некоторых особенностей, связанных исключительно с нашей правящей семьёй.

Как полагается всякой действительно благородной семейке, императорская обладает своим уникальным набором клановых возможностей. В большинстве случаев раскрываются они на определённых этапах развития при соблюдении ряда требований и выдерживании некоторого времени. Чужаки готовы многое отдать, чтобы узнать, если не весь список, так хотя бы часть. Вот и получается, что это один из самых оберегаемых аристократических секретов.

Причём полностью скрывать информацию по возможностям семьи, как правило, невозможно. Например, практически во всех знатных родах в той или иной мере реализованы механизмы взаимодействия с шудрами. И это никак не скрыть, сам факт наличия привязанных слуг выдаёт.

Аналогично обстоят дела с некоторыми другими широко распространёнными функциями.

Таким образом, про верховную семью известно многое, но, не сомневаюсь — это далеко не всё. В том числе вся империя знает, что, как минимум, глава рода способен особым образом на определённый срок принимать под свою опеку несколько посторонних, не связанных с ним тесным кровным родством. Чужаки при этом приносят некую клятву, основанную на уникальной возможности высшего клана Равы. Клятва, вроде как, не позволяет им действием или бездействием наносить вред стране и её правителям, взамен предоставляя некие значительно усиливающие бонусы.

Император Кабул не из простых, он уже достиг таких высот, что способен набирать шесть десниц, а это близко к их семейному рекорду. Каждый десница в свою очередь управляет пятью перстами — особыми личными помощниками. Бонусы для них не настолько «жирные», но тоже значительно расширяют разные возможности. Доподлинно известно, что десницу сложно или даже невозможно взять под ментальный контроль или хотя бы оказать существенное влияние на разум, добиваясь от него определённых дей-

ствий. Также в какой-то мере увеличиваются резервуары энергии и скорость её восстановления. Доводилось слышать и о других плюсах, но не уверен, что в них есть хоть капля правды.

И тут ещё надо признать, что привлекательность должности этими плюсами не ограничивается. Собственно, так уж у нас исторически сложилось, что особой роли они не играют. Всего лишь приятные бонусы, без которых можно обойтись.

Дело не в бонусах, а в весьма запутанных взаимоотношениях знатных семейств. Получение должности десницы на временной или постоянной основе — это жирнейший плюс к политическому весу. Можно сказать, при назначении происходит переселение фамильной чести на этаж выше. Клан соперников может оказаться куда древнее, сильнее и богаче. Ваш род может уступать ему во всём, но если за последние пару веков удалось три-четыре раза протащить наверх своих представителей, это в какой-то мере нивелирует разницу в происхождении, экономической мощи и прочем.

Шесть мест — это мало. Два или три из них обычно закреплены за особыми семьями. Теми самыми, что прибыли за первым императором

с Юга в период становления Равы. Именно они стали изначальной опорой трона. Остальные распределяются за разного рода заслуги перед страной. Причём, в расчёт могут приниматься и деяния собранные за долгий срок, и какие-нибудь единичные яркие свершения.

Неудивительно, что грызня за вакантные места та ещё идёт. Верный способ существенно повысить вес семьи, кто же от такого откажется.

Кроу — древнейший род Арсы. Настолько древний, что в те годы Арса была исключительно Арсой, никто и никогда в наших землях не рисковал называть её Ардой, как это принято у южан. То, что мы давно в опале, не отменяет наше высочайшее положение. И с этой высоты на всю грызню с интригами за вакансии десниц можно смотреть поплёвывая. Нам нет смысла в муравьиное копошение влезать, это другим надо из кожи лезть, чтобы если не сравняться с нами, так хотя бы смотреться на нашем фоне не самыми мелкими пигмеями. Эдакое сомнительное приближение к равенству.

Ну да, это они, наивные пафосные глупцы так думают, насчёт равенства. Мы, порождённые самой Арсой, знаем, что никакие должности никакого нувориша не поставят на соседнюю

ступень с воистину великими Кроу.

Однако сейчас, сидя перед четвёртым десницей, я ощущал себя не в своей тарелке. То, что мне не приходится стоять, это особая привилегия, дарованная древностью Кроу, и её здесь никто не попытался оспорить. Мне первым делом предложили стул, после чего началась ритуальная церемония обмена банальными фразами. Так что всё чин по чину. Однако всё равно как-то неуютно. Очень уж этот человек серьёзно выглядит, прям физически давит своим присутствием. И взгляд такой… особый, «говорящий». Мол, я вижу и тебя, и все твои тайны. Ничего от меня не скроешь.

Да и где он, а где мой несчастный род? Его даже давить не надо, как давят муху, ведь он уже раздавлен.

То, что мне даже переодеться не позволили, добавляло неудобств. В роскошный кабинет я попал таким, каким спустился с мельничного холма. Одежда разорвана во множестве мест, кольчуга иссечена костяными клинками и осколками, причёска вобрала столько костяной пыли, что на голове образовалось неряшливое подобие пропитанных цементом колтунов. Грязь, пятна крови, ссадины на лице, костяшки на обеих ру-

ках, сбитые неведомо в какой момент…

В общем, видок не самый презентабельный.

Но держался я так, будто разодет по последней моде, обсыпан бриллиантами чистой воды от шпор до макушки, и сижу даже не перед равным, а перед тем, кто самую малость до меня не дотягивает.

Нет, я бы и рад вести себя попроще, но увы, сейчас не те обстоятельства. Аристократы это, прежде всего, пафос. Где-то его может не быть или почти не быть, как в Стальном Замке, но где-то надо вкладывать его по тонне в каждое слово, в каждый взгляд и движение.

И я сейчас сижу именно в том месте, где его много не бывает.

Выслушав окончание моего рассказа, десница несколько секунд молчал, после чего заметил:

— Мельник, которого вы, по вашим словам, всего лишь оглушили, погиб. Допрашивать некого, там находился лишь он и трое фальшивых работников. Все мертвы.

Я едва сдержал улыбку. До сих пор не нарадуюсь этому факту. Удивительное дело, но почему-то и мельник, и его подручный одарили меня неслыханно. Я, даже будучи нулевым, никогда не выбивал из людей столько всего прекрасного.

Мне, наконец-то, свалились эффективные навыки ускорения. Не мусор, как уже случалось, а действительно полезнейшие. Один — тот самый, что позволял бородачу стремительно улетать спиной вперёд. Второй с более традиционным эффектом и, к сожалению, обременён приличным откатом. Однако его прочие параметры радуют. Похоже, мне повезло, его обладатель разрядил умение в самом начале схватки, ещё до меня.

Знатная добыча, есть чему радоваться.

Почему именно сейчас столько свалилось? Не знаю. Не исключено, что это просто совпадение. Однако возможны и другие варианты. Например, напрашивается очевидный, — я столкнулся с недокументированным свойством Ауры Жизни. То есть не исключено, что её применение против прислужников Смерти вызывает водопады трофеев, при которых может выпасть то, что почти никогда не выпадает.

Похоже, мельник был весьма непрост, как и один из его помощников, который на момент взрыва всё ещё оставался жив. Оба, должно быть, не рядовые мордовороты, а практиковали тёмные дела. Аура Жизни, как и обещало её описание, к таким нехорошим ребятам особенно беспощадна. Так что зря я поначалу терзался, полагая, что под

мой удар случайно угодили солдаты. То есть да, они попали, и некоторые попали всерьёз. Однако все живы, отделались лишь ранениями.

В гвардейцы кого попало не берут, народ выносливый. Да и на тот случай, если снова попадутся пленники, к отряду прикрепили группу умелых лекарей. Они сразу за работу взялись, так что обошлось малой кровью.

Но это если говорить лишь про мои действия. Так-то потери немалые вышли. И когда гвардию столь жестоко треплют в мирное время, да ещё и посреди империи — это «ЧП» грандиозное. А тут, вдобавок, дело изначально находилось на контроле у не самого последнего десницы. Неудивительно, что всех на уши поставили, а меня сходу взяли в оборот.

Вот и не успел переодеться.

Я пожал плечами:

— Когда его оглушил, у него не было руки. Да и в голову перед этим серьёзно ранил Искрой. Наверное, кровью истёк. Сожалею, что он не выжил, но в тот момент мне было не до врагов. О своих бы позаботиться…

— Я вас понимаю, господин Гедар, и ни в чём не обвиняю. Но и вы должны понять, что теперь перед нами множество вопросов, причём отвечать

на них некому.

— Так ведь я уже отвечал. В смысле, с дознавателями пообщался. Вы, наверное, об этом знаете. И добавить к сказанному мне нечего. Просветил холм навыком, тут всё и завертелось. Под навыком внизу мало что успел увидеть, но, насколько понял, подземелья там уцелели, их сейчас обыскивают. Надеюсь, что-то из ответов там найдётся.

— Да, мы все на это надеемся. Меня заинтересовало то, что вы с этой шайкой сталкиваетесь, как минимум, дважды. И оба раза, можно сказать, по одинаковому сценарию. Подземелья, бой с людьми, бой с конструктами Смерти. Кстати о тех конструктах. Под башней крысоловов вы встретили похожий. Как, по-вашему, это дело рук одного некроманта? Или может поработала группа некромантов? Я к тому, что были в них схожести или различия?

Вопрос скользкий. Я ведь и в том и в другом случае изучал логи. Да и ощущения свои прекрасно помнил. И также не забыл уклончивые расспросы и россказни Хит Эр Зоппия. Не надо быть великим гением, чтобы понимать, — в среде дознавателей и храмовников столкнулись два лагеря: одни требуют признать, что имело

место пришествие древнего ужаса; вторые либо полностью это отрицают, либо попросту хотят спустить дело на тормозах.

Зачем им понадобилось замалчивание? Да откуда мне знать, зачем? Я ведь весьма слабо представляю тот котёл, в котором они варятся. Предположим, их помыслы чисты, и они не желают провоцировать панические настроения, что способны всю империю поставить на уши.

Она после такой новости непременно встанет именно на них (а то и в более интересную позу). Уж не знаю в деталях, что там четыре с лишним века назад происходило, но вспоминать те события до сих пор побаиваются. Очевидно, многое пришлось поменять, кто-то из власть имущих при этом неизбежно потерял должность, а кто-то наоборот наверху оказаться. Редкость явления подразумевает полную его непредсказуемость, а людям свойственно тянуться к определённости. Для душевного спокойствия проще признать, что ничего такого не было, или оно полностью ликвидировано.

Но мне эти игры интересны лишь в том, чтобы от них не пострадать. И без ведомственных интриг проблем более чем предостаточно.

К тому же я, в некотором роде, тоже тёмный.

Причём тёмный скрытый. По пальцам одной руки можно пересчитать тех, кому известно о моих успехах в некромантии. Задним умом начинаю опасаться, что когда-нибудь сам себя жестоко покараю Аурой Жизни. Ведь если вспомнить, оглушило меня при её применении весьма сильно. Очень может быть, что спасся лишь благодаря набору телесных улучшений.

Так что, для широкой публики я человек, ничего не понимающий в делах Смерти. Однако десница интересуется именно этой скользкой темой, и подразумевается, что какие-то познания у меня имеются. Как бы ни ляпнуть лишнее, выбивающееся за пределы школьного курса и распространённых сведений.

Отвечать честно, или как?

Да что значит «или как»?! Я тут кто?! Благородный юноша из древнейшей семьи империи или деталь для протирания дорогого стула?!

— Господин десница, это были разные твари. Совершенно разные.

— Прошу вас, Гедар, поясните подробнее, каким образом вы пришли к этому выводу.

— Первую тварь дознаватель Хит Эр Зоппий в разговоре со мной назвал некрохимерой. Он объяснил мне, что эти создания… Впрочем, думаю,

будет лишним вам рассказывать, что они собой представляют и какими проблемами грозят. В конце разговора дознаватель признал, что это просто одна из версий, причём маловероятная. Предположил, что скорее это был особый конструкт. Я не специалист в некромантии, меня его объяснения удовлетворили. Та тварь, что скрывалась под мельницей, произвела на меня иное впечатление. Она не выглядела такой же опасной. Дело не в размерах или форме, она совершенно иная. Даже не знаю, как это словами объяснять… Её не видеть надо, её надо ощущать. В подземелье под башней крысоловов я ощутил такой испуг, какой ни разу не ощущал. Я прожил не так много, но видел многое. На моих глазах добивали нашу семью, я сражался на воде и на земле с людьми и разными тварями. Я видел порождения некромантии, уничтожал их самих и убивал тех, кто их порождали. Не вижу смысла скрывать, что иногда я боялся. Все боятся, и я не исключение. Но, повторяю, такого страха никогда не испытывал. Он даже не сильный, он особый. Какая-то смесь ужаса и омерзения. Непередаваемая смесь. На мельничном холме я столкнулся с обычными тварями. Да, они опасные. Да, многих солдат убили. Да, было так трудно, что мне

пришлось применить навык, от которого сам пострадал. И спасибо господину Эмэсу, вашему помощнику. Он здорово меня выручил, когда осталась последняя тварь. Честно говоря, меня на неё уже не хватало. Бой был непростым, но это просто бой. Никакого запредельного ужаса, и можно сказать, без омерзения. Да, кости ходячие, да, это неприятно, но совсем не тот эффект, как под башней крысоловов. Храмовник Йомис и отец Дмир после боя в один голос заявили, что это был какой-то хитрый некроголем. Уверенно заявили. Они говорили, что по свежим следам такие детали выяснить несложно. То есть, по сути, там ничего особенного. А вот в городе было что-то другое.

— То есть там, под башней, по-вашему, была некрохимера? Не что-то на неё похожее, а именно она?

Я пожал плечами:

— Не могу сказать точно, потому что в вопросе не разбираюсь. По личным ощущениям это что-то принципиально иное. Гораздо страшнее, дико опасное. Но доказать это не могу. Насколько понимаю, специалисты те кости изучили слишком поздно. Не всё получилось выяснить.

— Значит, та тварь была опаснее, но, тем не

менее, там вы справились в одиночку.

— Ну я бы не сказал, что бой был простым… Тварь пыталась на меня влиять чем-то непонятным. Не знаю, чем именно, впервые с таким столкнулся. Давила, как бы, серьёзно, вот только на меня её навыки почему-то действовали слабо. Ощущал себя не лучшим образом, но это не помешало быстро выработать правильную стратегию. Да и на холме я не в сторонке стоял. Тот навык, из-за которого, к сожалению, пострадало немало солдат, прикончил одну тварь, покалечил вторую, и добил последних скелетов. Согласитесь, я и там, и там неплохо поработал. Да, солдатам от меня перепало немало, но от той парочки им бы досталось куда больше, продолжи гадины резвиться. Твари хитрые, магов в первую очередь вывели из строя, а простым оружием им навредить не получалось.

— Вам никто даже не думал в этом упрекнуть, — отмахнулся десница. — Солдаты знают, на что подписались, и знают, что иногда для общей пользы приходится страдать от действий союзников. Было время, я при штурме ворот попал под залп батареи своих тяжёлых метательных машин. Само собой, снаряды с алхимией. На нас будто небесный огонь сошёл, там даже камни

заполыхали. И видит ПОРЯДОК, в тот момент я радовался жгущему меня пламени, как дождю в засуху. Осаждённые перед этим бросили последние резервы, нас начали выдавливать на эспланаду, что простреливалась их баллистами с двух сторон. Там все перемешались, выделить своих и чужих невозможно. Единственный выход, накрыть площадь, чтобы удержать ворота. Вот нас и накрыли. Много хороших воинов там осталось… Простите, отвлёкся, давайте вернёмся к тварям. Я понял ваши слова. Может не в полной мере, но понял. Также я навёл справки у мастеров Стального Замка. Они уверяли, что вы человек сообразительный, способный грамотно и твёрдо отстаивать своё мнение. Навязать чужое вам невозможно, если считаете его неправильным. Не согласитесь ли вы высказать то, что думаете?

— По какому поводу?

— А вот теперь я затрудняюсь ответить… Понимаете, Гедар, что-то мне в этой истории не нравится. И не могу сказать, что именно. Сожалею, что сам не смог принять участие. Иногда так хочется разорваться. Да и не всегда возможно взять вожжи в руки хотя бы через своих людей. Вожжи оказались у человека, которые убедил всех, что приданных сил достаточно для надёж-

ной проверки местности. Именно для проверки. Никто, включая меня, не ожидал, что чуть ли не под стенами столицы придётся столкнуться с угрозой, способной почти полностью вывести из строя немаленькое подразделение имперской гвардии. Не было ни единой предпосылки. Да ничего подобного никогда не случалось, если не брать совсем уж древние времена. Я, конечно, понимаю, что всё бывает впервые, но не вижу смысла. Зачем это? Какая цель? Простите за некоторую сумбурность, не представляю, как понятнее сформулировать те мысли, что отказываются в голове правильно складываться. Нет понятной картины. А это плохо. Так сможете что-нибудь сказать, или попытаюсь иными словами объяснить?

— Не уверен, что понял вас, но попробую. По-моему мнению, на том холме нас ждали. Заранее знали, что мы туда наведаемся. Они ведь могли уйти оттуда после того, как солдаты устроили разгром усадьбы. Она с мельницы прекрасно просматривается, даже без дальновиденья можно догадаться, что там неладное происходит. Да и вспомните тот артефактный конструкт, из-за которого случился переполох. Я там был и заверяю, что это весьма заметное зрелище. Однако те лю-

ди повели себя при нас естественно. И никаких признаков подготовки бегства я там не заметил. Мирная и тихая картина. Даже покойный господин Кар Иеро Ист решил, что мы туда по ошибке заглянули. Он до такой степени расслабился, что почти успел назад всех нас отправить.

— Гедар, я не совсем вас понял. Для чего им понадобилось вас ждать на том холме? В чём смысл такой засады?

— Исходя из того, что наблюдал, я вижу лишь один смысл. В подвале под башней крысоловов держали самую настоящую некрохимеру. И, боюсь, она была не древней. В смысле, она не сохранилась с тех времён, когда здесь воевали с Тёмным картелем. Кто-то сумел повторить тёмную технологию. Возможно, это были лишь первые опыты, и тварь оказалась слабой, с недостатками, недоразвитой, что и позволило мне так легко с ней справиться. И те, кто её создали, очень не хотели, чтобы их тайные дела раскрыли. Понимали, что засветились. Пришлось реагировать. Именно поэтому они попытались… как бы это сказать… устроить масштабную дезинформацию. Возможно, как-то узнали, что их логово под холмом скоро раскроют, или даже сами спровоцировали это раскрытие. И при помощи своих

некромантов создали там очень страшную и необычную тварь. Но тварь простую, если так можно выразиться. То есть её с некрохимерой никак не перепутаешь. Возможно, замысел был похитрее, но времени на подготовку у них немного оставалось, поэтому некоторые моменты выглядят странно, или даже неуместно. Однако, в целом, задумка сработала. Теперь те, кто подозревают самый нехороший вариант, вынуждены помалкивать. Ведь авторитетные церковники видели ту тварь в действии и без промедления изучили её останки. Раз уж они чётко и ясно сказали, что это некроголем высокого уровня исполнения, значит, это именно некроголем. И нет оснований считать, что под башней крысоловов скрывалось что-то иное. Ведь та же шайка действовала и там, и там. Доказать я ничего не могу, это лишь пустые слова.

— Я понимаю, — кивнул десница и после продолжительной паузы потише добавил: — Я был в той башне. В ней до сих пор… даже не знаю, как это описать… Неуютно. Мороз по коже…

— Да, понимаю, приблизительно это я там и ощущал. Так что если поймаете Пенса, первым делом прямо спросите, что именно они там держали. Извините за такой совет, это не моё дело,

просто не удержался.

— Пенс пустое ничтожество, — брезгливо поморщился десница. — Влияние этого негодяя среди непосвящённых слишком преувеличено. Он продаёт свои услуги любому, кто действует во вред империи. Внутренние преступники, внешние враги, сектанты, излишне много о себе возомнившие семейства. Шпионаж, шантаж, контрабанда, осквернение государственных святынь, похищения и банальный бандитизм с целью наживы. Абсолютная неразборчивость, за что угодно готов взяться. Он берёт деньги у всех, кто их предложит. Беспринципный, упорный и корыстолюбивый враг империи. Понятия не имею, кто именно ему сейчас платит, но не сомневаюсь, что спонсор у него далеко не один. В этом весь Пенс, он за любую возможность нам насолить хватается и предпочитает не менять хозяев, а коллекционировать. Впрочем, я отвлёкся… Ну что ж, Гедар, благодарю за честно высказанное. В ваших словах есть то, над чем стоит задуматься. Не смею вас больше задерживать и ещё раз извиняюсь за срочность нашего разговора.

— Извинения излишни, — ответил я, поднимаясь. — Благодарю и вас. Прояснили некоторые моменты.

Хит Эр Зоппий перехватил меня в коридоре. Устал я после всего случившегося и долгой дороги, да и расслабился в столь защищённом месте, даже не заметил, откуда дознаватель возник.

— Чак, как прошёл разговор?

— Нормально прошёл.

— Нормально? Получается, вас можно поздравить?

— С чем вы меня поздравлять собрались?

— Ну как это с чем? Ваш вклад в победу заслуживает самой высокой награды.

— Полсотни убитых и покалеченных гвардейцев против нескольких непонятных мертвецов и кучи костей? За что здесь награждать? Как по мне, наоборот, наказывать надо. Впрочем, главный виновник для правосудия уже недостижим.

— Вы что, откуда-то узнали, кто именно руководит этой шайкой? — мгновенно подобрался дознаватель.

— Расслабьтесь, я о Кар Иеро Исте. Без его в высшей степени безграмотных приказов мы бы сохранили немало жизней. Большую некомпетентность вообразить невозможно.

— Тссс! — Хит Эр Зоппий прижал палец к гу-

бам. — Никому это не говорите. Никогда. Я вам намекну, что очень скоро вы услышите вещи, которые вам не понравятся. Так что будьте к ним готовы, не выдавайте своё истинное отношение.

— Не понял, к чему мне готовиться?

— Вот-вот официально объявят, что Кар Иеро Ист храбро погиб, спасая благородного офицера гвардии Рэя Оверо. Спасти спас, но, к великому сожалению, себя спасти уже не успел. Осиротевшая нация оплакивает отважного героя.

— Редкостная чушь, — буркнул я.

— Ну да, чушь отборная, — охотно согласился дознаватель. — Но повторяю, вы такие мысли в себе держите. Для вашей же пользы.

— Ладно, попытаюсь скорбеть вместе с нацией. Хотя, признаться, трудно без смеха представить вашего покойного руководителя в роли спасителя. Разве что от переедания кого-то спас, сожрав всё съедобное в обозримом радиусе. Кстати, а вас-то не накажут за то, что начальник мужественно погиб, а вы живы и здоровы?

— Ну… так как, официально, спасали офицера мы вдвоём, есть основания полагать, что именно меня поставят на место Кар Иеро Иста. Возвысить на осиротевший пост верного соратника, это лучшее, что можно сделать в память о павшем

герое.

— Да, уж слава спасителям…

Хит перешёл на едва слышный шёпот:

— Говоря по правде, у господина Кар Иеро Иста хватало досадных недостатков, что иногда мешало его профессиональной деятельности. Причём иногда мешало весьма сильно. Однако повлиять на него не всегда получалось. Вы же сами понимаете, как это бывает: высокие покровители, взаимные обязательства, всевозможные интриги и прочее. Так что некоторые сейчас так рады его… гм… уходу с поста, что готовы объявить покойного самим воплощением ПОРЯДКА, на время спустившимся в наш грешный мир.

— И что, наказывать никого не станут?

— Налицо вина храмовников вообще, и их представителя Йомиса в частности. Хотя не представляю, как их братию наказывать.

— Они-то в чём виноваты? — изумился я, вспоминая, как святоша рубился с костяным големом.

— Ой, Чак, я вас умоляю. Был бы человек, а вина всегда найдётся.

— Да я это понимаю, просто детали интересны.

— Детали? Хорошо, вот вам детали. Вместо правильных выводов по происшествию под башней

крысоловов храмовники мешали следствию, продвигая бредовые идеи про применение неких мифических некрохимер. Это не просто возмутительно, это помешало оперативно принять всё необходимые меры при встрече с новыми големами, сотворёнными преступными некромантами. Кстати, не мешает какой-нибудь указик подсунуть наверх. Насчёт того, что некроманты снова распоясались, и надо бы их как-то приструнить. Бумага в таком деле лишней не бывает, она наглядно доказывает, что мы работаем, а не даром казну объедаем. Что касается наказания, пока непонятно. Храмовников привлечь проблематично, но не сомневайтесь, без последствий для них не обойдётся.

— Ну и бред… — я покачал головой. — Это кто у вас такую лютую хрень придумывает, и где вы находите идиотов, которые в эту чепуху верят?

— Чак, людям свойственно во что-то верить. И чем проще это что-то, тем меньше веры требуется. Вдумайтесь в то, что я вам только что рассказал. Это самое простое и быстрое решение, распутывающее весьма непростой клубок никому не нужных проблем. Да, где-то неправильное и несправедливое, зато удобное. И да, насчёт хрени… Советую вам это слово не использовать.

Слишком оно вульгарное, нехорошее, может огорчить господина Хали Мата Я. Он, между прочим, возглавляет наше ведомство, и именно он проследил за тем, чтобы завал, образовавшийся после гм… героической гибели Кар Иеро Иста, разгребли правильно. Он как никто другой умеет подбирать слова, способные и десницу удовлетворить, и самого императора. Ценное качество в нашем деле. И сами понимаете, сказанное таким человеком не следует называть словом на букву «х». Значит, господин четвёртый десница решил, что награды вы не достойны?

— Да какая награда, о чём вы? После той лютой хре… высшей мудрости, что я сейчас от вас, Хит, услышал, остаётся радоваться, что не наказали.

— Чак, вы вообще-то герой. Даже не представляю, как без вашего участия тот бой мог закончиться. Так за что вас наказывать?

— Повторяя ваши слова: был бы человек, а статья всегда найдётся. Например, могли запросто припаять попытку поджога того пожарного водоёма, что возле башни крысоловов. Или ещё что-нибудь в таком роде. Пара лишних строк в мудром докладе господина Хали Мата Я, и — "прощайте друзья, моя жизнь сломана". Так что общением с десницей я доволен.

— И чем сейчас собираетесь заняться? Учтите, вы можете нам понадобиться в любой момент. Следствие набирает обороты, что-то то и дело приходится уточнять у разных участников.

— В ближайшие дни ничего вы у меня не уточните.

— Это почему же?

— Я планирую как можно быстрее забраться в Лабиринт и засесть там минимум на три дня. После стольких прогулов только это позволит не скатиться с вершины рейтинга. Так что если понадобятся уточнения, кому-то придётся поиграть в лотерею на входе. Но лучше без меня разбирайтесь. Сами сказали, что если надо, ваш Хали Мат Я для кого угодно подберёт расчудесные объяснения.

Глава 18

♦

«Лишний пассажир»

Кими была недовольна. В принципе, я не припомню ни одного момента, когда эту девушку можно было назвать позитивной, но именно сейчас она пыталась превзойти саму себя, всеми способами показывая, насколько я неправ.

Ну да, признаю, виноват. Не взял её с собой, из-за чего она пропустила очередное увеселительное мероприятие, от которого любой мало-мальски вменяемый человек должен держаться за пару тысяч миль. Ну что тут поделаешь, вот такие у неё специфические предпочтения.

Обожает находиться там, где сталь звенит, кровь проливается, люди умирают, полевые цветы гибнут под копытами боевых коней и костяными подошвами некроголемов.

Милая барышня.

Я, конечно, пытался ей объяснить, что помощник десницы даже Грая и его головорезов не позволил взять с собой. Но если девушка обиделась, это значит, что девушка обиделась.

Всякие оправдания бессмысленны.

Впрочем, это не впервые происходит. И тут

больше не обида, а задел на будущее. Капает на мозги, дабы в следующий раз я про неё всё же вспомнил и приложил все усилия, дабы она оказалась на очередном «увеселительном» мероприятии.

На редкость кровожадная особа. Но это тот случай, когда кровожадность не отталкивает. Да и ценное качество в нашей непростой ситуации. Не будь его, мы бы с Ками никогда не встретилась.

Она бы до ворот столицы не добралась, не говоря уже о Стальном Замке.

Сопровождаемые Граем и его бойцами, мы добрались до Императорского квартала, не обменявшись ни единым словом. Только тут Ками вынуждено позабыла про игру в молчанку.

— Чак, куда мы едем?

— Как это куда? В Лабиринт, конечно.

— Но мы мимо ворот проехали.

— Я должен заглянуть к своему идзумо. Вроде как, он пришёл в себя.

— Извини, совсем про него забыла.

— Да ничего страшного, это ведь не твой идзумо.

— И Чак, если я начала с тобой разговаривать, это ещё не значит, что я тебя простила.

— Угу, вина огромная, нет мне негодному про-

щения. Подожди внизу, я постараюсь побыстрее.

Бяка со своими говорливыми помощничками нашёлся всё там же. Мне сразу бросилось в глаза, что парочка его подручных сменила имидж. Оба обзавелись одеждой, которую даже низовым благородным незазорно носить.

Что-то мне подсказывало, что на пошиве этой одежды ни один столичный портной ни гроша не заработал. Но нет времени объяснять Бяке, насколько он неправ. Мне за два года не удалось победить некоторые досадные особенности его характера, так что за пять минут тут точно не управиться. Надеялся, что в школе дурь выбьют, но, увы, он в ней не задержался.

Проблемного товарища оставлять в столице почти без присмотра чревато.

И даже приблизительно не представляю, для кого именно чревато: для него, или для столицы.

Почему-то больше верится во второй вариант…

В Пятиугольнике я немало трофеев Бяке слил. В том числе он обзавёлся богатым набором навыков. И набор этот, как я позже с сожалением осознал, весьма подходил для занятий криминалом. Эх, надо было внимательнее выслушивать

его запросы. Уйму сил потратил, дабы приятель выбил стартовый знак на нужное умение. Они ведь не передаются, вот и пришлось хитрить всячески, сливая прорву времени на множество бесплодных попыток.

Так что я сам виноват в том, что столице грозит тотальное разграбление. Это всё равно, что прирождённому воришке волшебные отмычки подарить. Как его ни стращай, всё равно к чужим замкам будет инструменты примерять.

Если сегодня всё пройдёт так, как я задумал, одной проблемой меньше станет.

Спасу империю от криминального чудовища.

Камай выглядел на удивление неплохо. Нет, я не говорю, что он был бодр, свеж и сиял лучами здоровья, но контраст с той живой мумией, что едва слышно отозвалась на мой голос из грязной клетки, разительный. В тот раз я его лишь по глазам узнал (да и то неуверенно), а сейчас на койке сидело подобие свежего зомби, которого не помешает хорошенько откормить.

Идзумо именно этим и занимался — откармливался. Наворачивал из махонькой мисочки какое-то месиво, попахивающее вареными овощами.

При виде меня Камай даже вскочить попытал-

ся. Пришлось взмахом руки его остановить:

— Не поднимайся, тебе нельзя.

— Я в порядке, господин.

— В порядке? Ну-ну… Чудо, что ты уже сесть можешь. Я думал, что тебе не меньше месяца пластом лежать придётся.

— Ну что вы, господин, я ведь не калека, я просто истощён. Здесь хорошо кормят, думаю уже завтра смогу действительно встать, а не пытаться.

— Не надо тебе такое думать. Ты очень плохо выглядишь, так что не торопись. Да и судя по размеру миски и запаху овощей, кормят не так уж хорошо. Я распоряжусь, тебе будут приносить еду получше.

— Благодарю, мой господин. Но простите, должен вам сказать, что лежать дальше смысла нет. Мне действительно лучше, надо побыстрее вставать на ноги. Я нужен вашей семье.

Я едва не сдержался, чтобы глаза не закатить. Ну почему у местной знати столько пафоса на всех уровнях? Камай меня, беспомощного, годами на руках от кровати до кресла таскал, а теперь через слово «господина» вставляет. И ведь просить перейти на речь попроще нельзя.

Не поймёт.

Я для него не ребёнок, а последний из господ.

Со всеми вытекающими.

Обернувшись, убедился, что лишних ушей поблизости нет и, склонившись к Камаю, приглушённо спросил:

— Они держали тебя два года. Тебе есть, что мне рассказать об этом? Что-то такое, о чём ты не стал говорить дознавателям?

Идзумо потупился и ответил едва слышно:

— Господин, я ничего не сказал о вашей матери.

— А что они хотели узнать?

— О ней они особо не спрашивали, поэтому мне почти не пришлось врать. Но вам я обязан сообщить, что ваша мать совершала поступки, о которых, возможно, сожалела. О многом я могу лишь предполагать, но точно знаю, что она иногда вела дела не с самыми порядочными людьми.

Я медленно кивнул:

— Помню, как Пенс с ней говорил. Они друг друга знали.

— Да господин, они давние знакомые. И меня он тоже помнил, сталкивались. Господин, ваша мать много кого знала. Ведь первая часть её жизни прошла не в далёком изгнании. Испытания, что выпали на её долю, могли сломить любого.

Она выстояла, но иногда совершала ошибки. Или делала то, что не могла не делать в её положении. Люди, которым меня отдал Пенс, о ней спрашивали. Они очень хотели узнать некоторые сведения о её связях с определёнными людьми. Мне показалось, что речь шла о каком-то заговоре, в который как-то вовлечена ваша мать. Подробности мне неизвестны, это происходило давно, в тот период, когда меня при ней не было.

— То есть, моя мать куда-то вляпалась, но ты не знаешь куда?

— Именно так, господин. Я даже не могу предположить, во что именно вляпалась. Простите за вульгарное слово. Я пришёл к такому выводу, раздумывая над вопросами, что мне задавали. И, разумеется, ни словом не намекнул дознавателям, что, возможно, ваша мать каким-то боком замешана в делах Пенса. Это семейное, им знать необязательно.

Чуть подумав, я кивнул:

— Ладно, я тебя понял. Давай на время забудем эту тему. Как ты тут? Какие-то пожелания есть? Насчёт еды ничего не говори, я всё организую.

— Господин, мне ничего не надо. Я лишь хочу быстрее встать на ноги.

— За это не переживай, я в самом начале распо-

рядился. За тобой присматривает лучший лекарь из доступных. Вроде как, ничего серьёзного он у тебя не нашёл, но с таким истощением даже не думай быстро встать. Тебе придётся провести здесь несколько недель. Место не самое прекрасное, зато безопасное.

— Вам что-то угрожает? — подобрался идзумо.

— Обо мне не думай, думай о себе. Я уверен, что те, кто тебя держали, будут не против, если ты отсюда не выйдешь. Как-никак, минус свидетель. Кстати, постарайся вспомнить всё, что видел и слышал, пока сидел у них. Любое слово, даже если не уверен, что именно его услышал. Особенно интересно всё, что как-то связано с некромантией. Не надо торопиться прямо сейчас полный набор на меня вываливать. Я знаю твою манеру разговора, ты при этом можешь многое упустить. Полежи, подумай спокойно. Попытайся сделать мысленные записи. Как будешь готов, тогда и поговорим. Причём не здесь. Стены в палаческом ведомстве могут слушать не хуже, чем наши уши.

— Да господин, согласен. Неудобное место. Что-то ещё пожелаете?

— Много чего пожелаю. И да, у тебя, наверняка, ко мне много вопросов. Если есть какие-то кри-

тично-важные, задавай прямо сейчас. Но учти, долго разговаривать с тобой я не смогу. И времени не так много, и стены здесь… ты понимаешь.

— Да господин, понимаю. Не смею вас ни о чём спрашивать. Если захотите что-нибудь рассказать, сами расскажете.

— Но всё же я вижу в твоих глазах вопрос, который ты очень хочешь задать. Догадываюсь, о чём он. Задавай.

— Как скажете, господин. Когда я видел вас в последний раз, вы были… Вы совсем не таким были. Ну… вы понимаете. Простите, но я смотрю на вас, и не верю, что действительно смотрю на вас. Вы очень… Очень…

— …изменился, — закончил я мысль идзумо. — Да, это так. Со мной много чего за это время произошло, и я уже не тот Гедар, которого ты помнишь. Сейчас меня даже называть так нельзя. Я ученик Стального Замка, и до конца года моё имя Чак из семьи Норрис.

— Стальной Замок?! — глаза Камая округлились.

— Да, я теперь там обучаюсь, и сразу после разговора с тобой отправлюсь в Скрытый Город. Так что изменился я не только физически — у меня появились новые возможности. И ещё ска-

жу честно: мне тебя очень не хватало. То, что из всего клана остался лишь я один, это полбеды. А вот то, что ни идзумо моего нет, ни шудр, это беда. Так что одна из первых твоих задач, найти наших слуг. Тех, на ком всё ещё висит клятва, и тех, кто захотят её возобновить. Ты направишься на север и найдёшь их. Эту задачу понял?

— Да господин. Хотя не представлю, где их искать, если они после вашего исчезновения покинули усадьбу. Если верить людям Пенса, они там никого не нашли.

— Так зачем им наши шудры? Они их и не искали.

— Это понятно, — согласился Камай. — Но тогда, по свежим следам, это было просто. Сейчас другое дело, слишком много времени прошло.

— Вот за это не волнуйся. Я объясню, где и кто сейчас находится. Около года пытался отслеживать большинство наших, но объявиться перед ними тогда не мог. А вот ты теперь сможешь. Всех наших придётся отправить гораздо севернее, в Пятиугольник. Не надо на меня смотреть такими страшными глазами. Я там пару лет провёл и взгляни на меня. Не находишь, что мне это пошло на пользу? Это далеко не такое опасное место, как считается. Но, разумеется, куда попало там

соваться не следует.

— Но откуда мне знать, куда следует, а куда нет? Простите, господин, я не лучший человек для такого задания.

— За это не переживай, тебе рисковать не придётся. Фактория Пятиугольника — одно из самых безопасных мест в тех краях. Доберёшься до неё и первым делом покажешь письмо от меня управляющему. Знай, что это мой управляющий и моя фактория. Подбери глаза, Камай, они у тебя почти вывалились. Да, я помню, как небогато жили последние Кроу. Но как ты уже заметил, у нас многое изменилось, и в деньгах теперь недостатка нет. Даже больше скажу: ты не представляешь, насколько далеко мы ушли от этого недостатка. Позже объясню тебе, как добраться до тайника, где много чего хранится. Сам убедишься. Некоторые вещи оттуда используешь для своего развития. Развиваться придётся серьёзно, мне нужен сильный идзумо. И кое-что оттуда мне сюда перешлёшь. И да, с собой прихватишь моего человека и пару его помощников. Он вырос в Пятиугольнике, поможет тебе на первых порах не натворить глупостей и сведёт с полезными людьми. Доверяй ему почти так же, как мне доверяешь. И не только тебе придётся развиваться, из

наших шудр выбирай самых перспективных.

— Господин, но как мне понять, кто из них перспективный? — осмелился вклиниться Камай.

— Ты их знаешь лучше, чем я, так что сам разберёшься. Выбирай тех, кто смогут стать бойцами или выгодными специалистами, и на развитие которых у семьи раньше не было возможностей. Теперь есть, так что развивай их, не жалея средств. Если что-то непонятно, можешь консультироваться с моим управляющим в фактории, он в хозяйственных делах разбирается неплохо. Ему можно доверять почти также, как тому человеку, который тебя туда проводит. Также рекомендую нанять хотя бы парочку приличных мастеров из северян. Позже подробно объясню, кто они, и где их найти. В общем, лежи и радуйся, что пока есть возможность отлёживаться, потому что очень скоро тебе придётся спать через день из-за нехватки свободного времени. Работы будет невпроворот. А вот теперь давай, задавай остальные вопросы. Давай-давай, не отмалчивайся, иначе ты теперь не уснёшь. Но помни, что времени у нас немного, да и позже всё детально можно обговорить. И не забывай про местные ушастые стены, мы и так слишком много лишнего здесь нашептали.

— Я уже думала, ночевать здесь придётся, — на подходе к владениям сержанта Дидго Кими не удержалась от язвительного комментария.

— Никак не можешь простить? — печально отозвался я. — Между прочим, всего-то пару раз тебя со мной не было при заварушках. Зато в Лабиринте ты всегда рядом, вместе тумаки зарабатываем.

— Ну да, вместе. Зато если не в Лабиринте, ни разу.

— Вообще-то один раз почти вместе дрались, — напомнил я.

— Почти? Это когда же такое было?

— Когда я прорвался через охрану, чтобы спасти тебя от безликого.

— Спасти?! Меня?! От одного безликого?! Да это ты его спасал, а не меня!

— Ну не знаю, по нему не скажешь, что он спасся, но моей неудачей это не назовёшь. И да, извини, что так задержался. Хотел побыстрее, но трудно в пару слов уложиться, когда два года идзумо не видел. Считай, вечность прошла, слишком многое изменилось. Мне ещё говорить и говорить с ним. Но это позже. О нет…

— Ты чего, Чак? — не поняла Кими, косясь на

меня.

Я взглядом указал вперёд, после чего пояснил:

— Паксус, наконец, добрался до Лабиринта. И, похоже, он от этого не в восторге.

Согласно договору с Фрегами, мой чрезмерно прилипчивый сосед по комнате теперь не моя проблема, а их ученика (и заодно своры его прихлебателей). Не то, чтобы он так сильно докучал, просто жизнь у меня насыщенная, и хронический отвлекающий фактор в ней явно лишний.

Я уж молчу о том, что вечно подглядывающий и подслушивающий ученик может узнать то, что ему знать совершенно не обязательно. Он ведь и вокруг беседки крутился, и пытался ночами за палец меня хватать, поверив в байку, что таким способом можно заставить спящего человека не только разговорить, а и правдиво отвечать на вопросы. Дошло до того, что неугомонный сосед проверял в библиотеке Стального Замка каждую книгу, к которой я хотя бы случайно прикоснулся. Собирая вот так, тотально, всю доступную информацию, даже человек без аналитических способностей рано или поздно способен додуматься до чего-нибудь нежелательного.

Потому что вокруг меня этого самого нежелательного хватает.

Дорс, разумеется, не пришёл в восторг, когда ему сообщили, что кое-кому придётся поработать нянькой при ученике, обременённом необычными психологическими проблемами. Ну да сам виноват, нечего было со мной отношения портить. Главы семьи дали ему чёткое указание: Паксуса необходимо любыми способами довести до первой полусотни рейтинга. Если этого не случится, семья будет недовольна.

А для Дорса недовольство родных — раскалённый нож в самое болезненное место. Как там выразился великий мастер Ретто? «У него пик юношеского превознесения семейных достижений». Так что в Стальном Замке теперь каждый день бесплатный цирк, к великому восторгу множества учеников, которых этот несносный Фрег успел довести до белого каления.

Теперь Паксус учит теорию и отрабатывает практику. Причём учит прилежно. Ведь если получает штраф, Дорс и его дружки устраивают подопечному «сутки ненависти», всячески унижая и при любой возможности применяя меры физического воздействия. В такие дни обязательные посещения зоны спаррингов на утренней разминке становятся нелёгким испытанием. Вместо символического боя с первым попавшимся

учеником соседу приходится всерьёз отбиваться от какого-нибудь мордоворота-акселерата. Лупят нешуточно и стараются делать это как можно унизительнее. Жаловаться бессмысленно, потому что всё происходит в рамках правил.

Или почти не выступая за эти рамки.

Все детали «педагогики от Фрегов» мне неизвестны, но, несмотря на неприкрытое недовольство соседа, не могу не признать её эффективность. Ведь времени всего ничего прошло, а Паксус уже получил доступ в Лабиринт, куда сейчас и направляется. Между прочим, впервые за всё время допущен. Для человека, который в первый день уверял, что заявился не учиться, а отчисления добиваться, достижение невероятное. Самым отстающим посещение Скрытого Города не светило ни при каких раскладах.

А он как раз вечный отстающий.

С первых дней.

Завидев меня, Паксус чуть выше своего роста не подпрыгнул. Бесхитростно извернувшись, он сумел выскользнуть из окружения Дорса и его дружков, после чего помчался ко мне со всех ног. Для его «тюремщиков» такой манёвр стал сюрпризом, среагировали слишком медленно. Не успели помешать соседу добраться до вожде-

ленной цели.

До меня.

Затормозив, Паксус затараторил с бешеной быстротой:

— Чак, я всё осознал, я больше никогда в жизни не буду тебя доставать. Я стану помогать тебе во всём, о чём попросишь. Я даже близко не подойду к тебе и Кими, если сам не разрешишь. Клянусь! Только прошу тебя, позволь в Лабиринт пойти вместе с тобой. Именно с тобой, без Дорса. Умоляю!

Торопливо приблизившийся Дорс услышал последние слова. С одной стороны, ему самому не нравилось возиться с моим соседом, но с другой на него давит приказ семьи.

А семья — святое.

Нехорошо на меня покосившись, Дорс ухватил Паксуса за плечо, грубо развернул и процедил:

— Ты куда это собрался, неудачник? Поссориться со мной решил?

— Дорс, я даже не думал с тобой ссориться! Отпусти!

— С Чаком ты в Лабиринте не сможешь учить то, что до этого выучить не успел. Забыл, что у тебя куча пробелов в программе? Так что тренироваться даже в Лабиринте придётся. Сам же

знаешь, что иначе пожалеешь. Давай-давай, позорник, шагай, время дорого.

Сосед опустил плечи и поплёлся к воротам так, как приговорённому к смерти полагается плестись. Его тут же взяли в клещи дружки «предводителя шайки», а сам Дорс направился следом, напоследок мазнув по мне ещё одним нехорошим взглядом.

Ну всё, за Паксуса я спокоен. Сосед в надёжных руках.

Даже слегка завидую Дорсу. Очень уж хороши его «ежовые рукавицы». Сам бы я в условиях строгой дисциплины Стального Замка вряд ли сумел довести юного аристократа до такой стадии покорности.

Глядя им вслед, Кими покачала головой:

— Паксус странный. Мне его даже жалко.

— Честно говоря, мне тоже. Не повезло бедолаге с семьёй, устроили ему кучу психологических проблем. Но мы с тобой не лекари душ, и вообще это не наше дело. С Дорсом ему живётся несладко, но зато успеваемость вон как быстро подтягивается. Суровые меры явно идут на пользу.

Сержанта мы не повстречали, так что без лишних разговоров отметились у рядового служителя, честно отстояв очередь за Дорсом и его

дружками.

Те, прежде чем направиться к дверям, кучно расположились на выложенном жёлтой плиткой круге по центру зала и принялись хором скандировать: «Амфитеатр! Амфитеатр! Амфитеатр!»

— Что это с ними? — удивилась Кими.

Служитель, вписывая нас в учётную книгу, пояснил, не отрываясь от своего занятия:

— Некоторые охотники верят, что если в пределах круга правильно произнести название яруса, обязательно на нём окажешься. Я этот «Амфитеатр» иногда слышу по двадцать раз за день. Вот уж не думал, что суеверие до Стального Замка добралось.

Проходя мимо скандирующих заветное слово учеников, я не удержался и внёс небольшой диссонанс:

— Рунные тени!

Чувствуя спиной изумлённые взгляды тех, кто это услышали, я гордо прошествовал к ближайшим дверям.

Заходя за мной, Кими одобрительно шепнула:

— Правильно, Чак. Вдруг это суеверие не пустое.

— Вообще-то я просто шутил над этими простаками.

— Да это понятно. Но знаешь, некоторые суеверия не на пустом месте возникли.

Кими начала было закрывать дверь, но та распахнулась с такой силой, что девушку отбросило к противоположной стене невеликого помещения.

Внутрь ворвался Паксус. В его глазах плескался коктейль из страха, безумия и той особой решительности, с которой люди отваживаются на самоубийственный подвиг. Торопливо захлопнул створку, он навалился на неё всем телом, наклонился, надёжно упираясь ногами.

С другой стороны врезали с такой силой, что сосед, несмотря на все старания, едва не отправился вслед за Кими, после чего послышался гневный голос Дорса:

— Ты куда, неудачник?! Бегом открывай! Бегом!!! Ты покойник, Паксус!!! Если не откроешь, я тебя…

Продолжение мы не услышали, по ту сторону дверей воцарилась гробовая тишина.

Неуверенно отпрянув от створки, Паксус обернулся. Губы соседа расплылись в блаженной улыбке абсолютно счастливого идиота:

— Я с вами!

Глава 19

♦

Великая тайна, известная не всем

Прекрасно понимая, что это бессмысленно, я всё равно толкнул створку, которую Паксус до этого оборонял всеми силами. Разумеется, она не поддалась. Древний конструкт, непонятным образом связывающий нормальный мир с Лабиринтом, позволяет перемещаться лишь по одному алгоритму. Если первая дверь захлопнулась, придётся выбираться через вторую.

Хочешь развернуться назад? Да без проблем. Если не учитывать одно «но».

Кими, очевидно, размышляла в том же направлении, потому что почти сразу произнесла:

— Выйдем в Лабиринт и сразу назад. Люди сержанта дежурят под дверью, отметки сделают, мы потеряем по одному заходу. Но это не страшно.

— Верно мыслишь, — одобрил я.

— Эй, вы о чём?! — напрягся Паксус.

— О том, что ты нам здесь не нужен. Или сам на ярусе остаёшься, или выходишь. С нами ты не идёшь.

— Мне нельзя назад, меня Дорс убьёт! — ещё сильнее заволновался сосед.

— Неужто действительно убьёт? — не скрывая замешанной на злости насмешки, уточнил я.

— Ты что, разве не слышал? Он ведь сам это кричал.

Обернувшись к Кими, я скорчил одобрительную гримасу:

— Знаешь, я Дорса недолюбливаю, но надо признать, от него иногда бывает польза.

— Эй! Стой! Пожалуйста, послушай меня, Чак! Я тоже могу быть полезным, вот увидишь! Не надо меня назад! Я же не насовсем, один-то раз с вами сходить в Лабиринт можно.

— Вот сейчас и сходишь… секунд на пять, — мрачно заявил я, распахивая дверь.

И, глянув на открывшийся пейзаж, ощутил нехорошее предчувствие.

На первый взгляд ярус как ярус: тихо, мрачно и пустынно. Какие-то невзрачные развалины, по большей части разрушенные до бесформенных каменных завалов. На скудной почве кое-где пытаются подняться чахлые кустики и тонкие деревца с перекрученными во все стороны стволами. Привычной сочной листвы на них нет, преобладают унылые оттенки серого, где лишь местами просматриваются намёки на что-то еле-еле зеленеющее. Небо в тучах, солнце за ними не

проглядывает, вдали просматривается высоченная стена непроницаемо-густого тумана.

Вроде всё как обычно, похожую картину я наблюдал при каждом посещении Лабиринта. То, что местность незнакомая, ничего не значит. На каждом ярусе несколько выходов-входов, и никогда не знаешь, в какой именно тебя направит древний конструкт. Я, по понятным причинам, видел их всего несколько, следовательно, нет ничего удивительного в том, что картина неузнаваемая.

Интуиция: *Не надо себя успокаивать. Ты уже всё понял*

С трудом сдержавшись, чтобы не вздохнуть обречённо, я шагнул наружу и повернулся, уставившись на табличку, что традиционно закреплялась слева от двери.

— Нет, ни за что! Я не пойду назад! Ни за что не пойду! Если вам на меня плевать, если видеть меня не можете, ладно, я лучше здесь останусь, — Паксус продолжал свою речь, разными словами сообщая одно и то же.

Кими вышла следом, взглянула туда же и, не удержавшись, воскликнула:

— Хаос!

— Да, без него здесь явно не обошлось, — согласился я, раз за разом читая невеликий текст, выгравированный на позеленевшей медной пластине.

«Рунные тени. Выход номер восемь».

Самый бесполезный ярус. До такой степени бесполезный, что нам, ученикам, про него никто ничего толком не рассказывал. Он богаче всех прочих по количеству выходов, но это единственное его богатство. Все двери считаются условно-безопасными, нет ни одной, от которой следует держаться подальше. И в своё время сам сержант Дидго признал, что это не точная информация. Просто здесь располагается самая неисследованная часть Лабиринта, так что можно столкнуться с чем угодно и где угодно, предсказать что-либо в большинстве случаев невозможно. Разве что в светлое время суток в центральной области нарваться на опасного обитателя проблематично, потому как здесь мало что водится.

Не исследовали Рунные тени по причине их бесполезности. Раз выгода минимальная, никому не интересно вкладываться. Какая-то информация, разумеется, за века набралась, однако

её до учеников не доводили. Нет, от нас ничего не скрывали, просто не хотели попусту головы забивать. При попадании на этот ярус рекомендовалось возвращаться сразу же после прочтения нескольких слов на табличке. Это единственное, ради чего здесь стоило задерживаться. Даже если тебе полагается единственный заход, лучше потратить время на отдых или какие-то дела в городе.

Здесь делать совершенно нечего: добычи мало даже по краевым, самым опасным частям яруса, а в ночное время и при нашествиях тумана иногда появляются опасные чудовища, из которых добыча или вовсе не выпадает, или она мизерная до смешного.

Но мы разворачиваться не торопились, ведь это именно тот ярус, на который я стремился попасть каждый раз. И до сих пор стремился безуспешно.

Будто и впрямь глупое суеверие сработало. Забросило в желанное место в самый неподходящий момент.

Мысли у меня и Ками работали один в один, потому что на Паксуса мы уставились одновременно.

Тот под нашими взглядами испытал противоречивые эмоции. Испуганно поглядывая,

попятился, вскидывая руки:

— Не трогайте меня! Я никуда отсюда не уйду!

— Так ты что, здесь, возле дверей хочешь остаться? — с надеждой уточнил я.

— Ну да, лучше тут посижу, чем выходить к Дорсу. Я его знаю, он меня долго будет караулить у дверей.

— Вот и отлично. Значит, удачно тебе здесь посидеть. Кими, уходим.

— Вы куда?! — удивлённо воскликнул Паксус.

— Да так… прогуляемся немного, — ответил я, не оборачиваясь.

— Раз вы не выходите, я с вами.

Одновременно с Кими остановившись, мы синхронно развернулись, нехорошо уставившись на прилипалу.

Тот резко затормозил и обеспокоенно уточнил:

— Вы чего? Что-то не так? Я же не мешаю, я просто за вами иду.

— Можно его убить и в развалины затащить, чтобы не валялся на видном месте, — предложила Кими.

— Следы останутся… — с сомнением протянул я.

— Да тут, вроде, по ночам здоровенные монстры появляются. Всё вытопчут, и тело сожрут

без остатка.

— А ведь верно, — согласился я. — Молодец, Кими, правильно мыслишь.

— Эй! Хватит уже шутить! — забеспокоился Паксус. — Меня убить нельзя.

— С каких это пор ты стал бессмертным? — делано изумилась Кими.

— Ни с каких. Вы разве забыли? Дорс и его дружки знают, что я вами. Когда вы вернётесь без меня, вас спросят, где я. И спрашивать будут под навыком «Правда» или чем-нибудь наподобие. И что вы на это ответите?

— Ответим, что тебя ночные чудовища сожрали, — милейшим голосом ответила Кими.

— Угу, именно так и скажем, — поддержал я и добавил: — Ведь это чистая правда, ни слова лжи.

— Ну-ну, не надо держать дознавателей за идиотов, — буркнул Паксус. — Их так просто не обмануть.

Улыбнувшись, я покачал головой:

— Знаешь, я ведь с дознавателями здесь не раз дело имел. И заметил одну интересную особенность. Удивительно, но их почему-то обманывают все, кому ни лень. И представляешь, они легко на это покупаются. Так что советую вернуться к

дверям и никуда от них не отходить.

— Кстати, Чак, ты ничего странного не заметил? — неожиданно спросила Кими.

Я сразу понял, к чему она, и кивнул:

— Конечно заметил. Паксус внезапно стал разговаривать почти как настоящий дознаватель. Умничает много, причём без подсказок, а это ему несвойственно. Может он шпион, которого за нами следить приставили?

— Да, очень похоже на то, — согласилась Кими. — Так разволновался, что показал свою скрытую сущность. Раньше он такие умные мысли ни разу не выказывал. Чак, помнится, ты говорил, что у безликих в Стальном Замке есть свой человек…

— Эй! Да хватит уже! Какой из меня шпион безликих? Где бы я с ними связался, если всю жизнь в деревне провёл? Смешно! И я не буду вам мешать, слово даю. Буду просто идти за вами. Даже близко не стану подходить. Вам что, жалко? Так что можете идти вдалеке и спокойно свои секреты обсуждать, обещаю, я их больше подслушивать не буду.

— Что?! — чуть не подпрыгнул я, оборачиваясь. — Больше не будешь?! Это получается, что когда-то ты всё же нас подслушивал?! Кими,

быстрее ищи подходящие развалины!

Избавиться от Паксуса не получилось. Прилип намертво, как колючка, у которой вместо шипов самые зацепистые рыболовные крючки.

Ну не убивать же его в самом-то деле?

Сосед плёлся за нами, то и дело пытаясь как бы невзначай сократить дистанцию до минимума. Из-за этого нам приходилось то и дело возвращаться к обсуждению вопроса сокрытия его жестоко убиенного тела и разработке красивого объяснения для дознавателей. Услышав преступные разговоры, он отставал шагов на тридцать-сорок, но ненадолго.

Хоть бери и действительно выходи с яруса. Но когда я смогу попасть сюда снова? Заходы в Лабиринт — чистая лотерея. Может уже в следующий раз повезёт, а может придётся ждать месяц или больше. Времени впереди не так много остаётся, так что чем раньше начну разбираться с рунными делами, тем лучше.

Нет, выпавший шанс упускать нельзя. Вмешательство Паксуса, конечно, существенно затрудняет наши действия, но если не обсуждать некоторые вещи вслух и не показывать лишнее, он не должен ничего заподозрить.

Да откуда этому двоечнику знать, что именно здесь скрывается величайшая тайна? Достаточно не произносить вслух слово «руны», и Паксус ни за что не поймёт, что они каким-то боком замешаны.

Безжизненный скучный пейзаж. Ничего интересного не видать. Разве что странная пирамидка из плоских камней, устроенная на одном из многочисленных массивных постаментов, что там и сям попадаются на всех ярусах. Один из них при первом посещении Лабиринта приютил нас с Ками при нашествии тумана. Я на них насмотрелся и впервые вижу, чтобы на поверхности находилось столько лишнего. Обычно там идеально-чисто.

Пришлось подкорректировать курс. Приблизившись, я убедился, что зрение меня не подвело. Пирамидка действительно «новодел». То есть камни, из которых она сложена, как раз древние, но вот перенесли их сюда недавно.

— Непонятно, к чему этот знак поставили, — сказал я, осмотрев примитивную конструкцию. — С виду ему не больше года.

— Тут не везде так пусто, на краях яруса кое-где водится дичь, за которой серьёзные одиночки и команды изредка ходят. Может эти охотники

указатель поставили? — предположила Кими.

— Может и так, — согласился я.

Паксус, в очередной раз обнаглевший до минимального сокращения дистанции, осмелился подать голос.

И слова соседа меня ошеломили:

— Такие знаки принято ставить на тех местах, где погибают исследователи рун.

— Ты что несёшь?! — не удержавшись, воскликнул я.

Вот уж не ждал, что неугомонный прилипала ни с того ни с сего произнесёт слово, о котором я в его присутствии даже задумываться не осмеливался.

— Чак, это же Рунные Тени, сюда до сих пор иногда приходят те, кто хотят разгадать тайну древних рун. А это очень опасно, вот и гибнут. По обычаю, после них оставляют такую вот пирамидку. Ты что, разве не знал?

— Откуда ему знать? — вмешалась Кими, как и я обеспокоенная поразительной осведомлённостью Паксуса. — Никто ничего не учит про Рунные Тени, нас это не заставляют делать. Я не пойму, откуда ты такое узнал?

— У Дорса книги есть. Особые. Ну это… в смысле не из библиотеки, а клановые. Там и про Ла-

биринт всякое, и про Стихии. Иногда он мне в наказание давал одну про Рунные Тени. Самая бесполезная из всех, что у него есть. Заставлял читать и потом на вопросы отвечать. А знаете, мне даже понравилась. Там картинки нормальные, и ещё там хорошие описания жизни клановых исследователей, которые когда-то искали тайну рун. Я даже эссе по Рунным Теням написал и показал мастеру Гнорию. Ему так понравилось, что он один балл мне накинул и долго нахваливал. Я даже чуть не уснул перед ним стоя, пока выслушивал. Он же сонный до одури.

Да уж, в высшей степени досадно узнать, что не один я пришёл к выводу, что искать руны следует именно здесь. А ведь проштудировал в библиотеке Стального Замка все, что есть по этому ярусу. Очевидно, эта информация не для широких масс. В книге, полученной от Фрегов, о ней ни слова. Впрочем, ставить временным покровителям это в вину нельзя, я ведь просил лишь сведения о монстрах и добыче из них.

Получается, у Дорса целая стопка подобных книг. И он в силу врождённого скудоумия не придумал ничего лучше, чем показать одну из них Паксусу. А тот уяснил из неё то, о чём мы с Кими знать не знали.

Я решил прикинуться полным профаном в теме. Тем более что это частично так и есть. Оказывается, я знать не знал, что здесь столько моих конкурентов отметилось, что возникла культура памятников павшим исследователям рун.

— Послушай, Паксус, а в этой книге что-нибудь полезное было?

— Ничего полезного про руны там нет, — ответил сосед. — Эту загадку многие пытались разгадать, вот только никто ничего не нашёл.

— А вдруг нашли, но никому не сказали, — предположила Кими.

— Так не бывает, такое знание невозможно долго скрывать, — справедливо возразил Паксус.

Дабы сосед не заподозрил, что и мы сюда не просто поохотиться заглянули, я попытался чуть изменить тему:

— Вообще-то я не про руны тебя спрашивал. Ты вспомни ту книгу, может Фреги тут поляны с богатой дичью нашли или ещё что-нибудь выгодное.

Сосед покачал головой:

— Чак, это самый бедный на добычу ярус. Тут даже в тумане трудно что-то хорошее найти. Да тут и плохого, считай, нет. Разве что по ночам приходят особые существа, по которым назван ярус, но добычи в них вообще не бывает. Да и зачем тебе

добыча? Ты ведь не за ней сюда пришёл.

— А за чем же я, по-твоему, пришёл, если не за добычей? — напрягся я, нехорошо уставившись на соседа.

— Да ладно тебе, сам знаешь, за чем… — извернулся тот.

— Нет уж, поясни.

— Зачем пояснять? Чак, ты же не хочешь об этом говорить, вот и я лучше промолчу, — Паксус заговорщицки подмигнул.

— Кими, ты там как, подходящие развалины присмотрела? — уточнил я.

— Да хватит уже про развалины и спрятанные трупы чушь нести, — совсем уж обнаглел Паксус. — Ладно, раз так хочешь, скажу. Ты сюда тоже за рунами пришёл, как и этот погибший исследователь. Это ведь понятно, и это не преступление. Так зачем скрываешь?

Я не сразу нашёлся, что ответить.

Зато Кими молчать не стала:

— Чак, если что, тут как раз неподалёку есть прекрасные руины. Туда не одну сотню трупов до ночи припрятать можно. Сам знаешь, сюда мало кто ходит, тело никто никогда не найдёт, даже если его ночные твари не сожрут.

— Пожалуй, придётся эти развалины посе-

тить, — совсем уж нехорошим голосом протянул я.

— Гедар, хватит уже меня пугать. И не переживай, я много чего о тебе знаю, но никому и ничего, не сомневайся. Мне можно доверять, я могила.

— Как ты меня назвал?! — опешил я, после чего обернулся к Ками и зловеще добавил: — Кстати насчёт могилы. Где ты видела эти удобные развалины?

— Эй! Геда… Чак! Ты же видишь, я знаю много чего. Я даже знаю то, что ты не знаешь. Про этих исследователей ты ведь не знал. Я же говорю, я могу быть полезным. Может уже хватит развалинами угрожать, и нормально пообщаемся?

Честно говоря, у меня где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что Паксуса действительно проще похоронить, чем разбираться с его крайне подозрительными познаниями. Нет человека — нет проблемы. Дознавателей я действительно не опасался. Знакомство с их ведомством у меня неглубокое, но этого вполне достаточно, чтобы понимать, где располагаются пределы их возможностей. Прекрасно помню, как поверхностно они допрашивали выходящих из Лабиринта при нашествии тумана. А ведь

тогда погибло несколько человек.

Какова вероятность того, что они всерьёз начнут копаться в деле пропажи далеко не наследника из не самой серьёзной семьи?

Мизерная.

Ну а если и начнут, там тоже не всё так страшно, ибо к их компетентности много вопросов.

Но я не настолько кровожаден, чтобы принимать радикальные решения на основании нескольких невнятных слов. Паксус прав, пришло время нормально поговорить.

И мы поговорили.

Чем дольше я его слушал, тем сильнее хотелось отшлёпать себя по лицу. Невольные предположения, что сосед замешан в неких хитроумных заговорах против меня или ещё кого-нибудь, развеялись почти сразу.

Всё куда проще. Паксус, при всей его безалаберности, если что-то вбивал в голову, то вбивал всерьёз. И когда он сказал, что станет моей тенью, я совершил ошибку, посчитав высказывание пустым словесным оборотом. И зря не напрягся, когда он действительно принялся пытаться меня преследовать всюду и всегда.

В режиме «вбитой в голову мысли» Паксус становился донельзя целеустремлённым и по-

разительно находчивым. Что-то вроде мании абсолютного психа, которой он посвящал себя без остатка, то и дело изыскивая неожиданные и даже остроумные возможности. Он не пропускал никого и ничего. К примеру, если я в библиотеке даже случайно раскрывал какую-нибудь книгу, он позже изучал её от корки до корки, выискивая то ли истину великую, то ли сам не зная что.

Ко всему прочему оказалось, что у него имелись навыки, облегчающие слежку. Что-то вроде направленного микрофона, способного улавливать в узком пучке самый тихий звук за сотни шагов и способность почти без ошибок воспринимать речь по движениям губ. Так что даже за толстыми стёклами беседовать тайком от этого прирождённого шпиона не всегда возможно.

Смешно, но моё настоящее имя неугомонный сосед узнал в числе последних. Как я и предполагал, эта информация с дивной быстротой дошла до каждой собаки, но не обошлось без исключений. Тут сыграло роль то, что Паксус зациклен исключительно на мне, всё прочее его интересовало постольку поскольку. Кими в разговорах называла меня Чаком, так что подслушать это никак не мог. Вот так и получилось, что позже многих прознал.

Про руны мы с Кими разговаривали лишь однажды, в Лабиринте, без свидетелей. Подслушать тот разговор сосед никак не мог. Однако, попав сюда вместе с нами, он закономерно удивился тому, что мы не торопимся выходить. Ведь это общая рекомендация для всех учеников, которых занесёт на самый неинтересный ярус.

Дальше Паксус пораскинул мозгами и припомнил все те книги, что не входили в обязательную программу, но при этом меня интересовали. Пригодилось тотальное отслеживание. Выявил необычные для учеников темы, что-то додумал, что-то предположил. И сделал частично верный вывод: я один из тех, кто верят, что тайна потерянных рун скрыта где-то в Рунных Тенях.

Ну что тут можно сказать… Да, Паксус явно не Шерлок Холмс, однако раскопал немало. Причём к правильному выводу пришёл без посторонней помощи. Разве что та книга Дорса ему подвернулась весьма удачно и вовремя. Без неё он бы знать не знал, что такое явление, как исследователи рун, вообще существует.

Я вот сегодня впервые о них услышал, как и Кими.

Ну а куда нам бедным деваться, если нет доступа к клановой книге Дорса, а в других источниках

о них ни слова не встречалось.

Паксус так сильно стремился доказать нам свою полезность, что почти без наводящих вопросов поведал чуть ли не всё, что закрепилось в его голове. Взахлёб сливал содержание секретной книги, то и дело уговаривая спросить у него что-нибудь ещё и обещая попытаться получить доступ ко всему «клановому набору» Дорса.

Я же, в свою очередь, пытался разговорить его чуть дальше. Хотелось выяснить, случалось ли в истории исследователей такое, что кто-то когда-то где-то нашёл некий никому не известный артефакт, в теории способный вывести на разгадку тайны яруса. Но это было непросто, ведь требовалось не только не произносить вслух фразу «ключ к рунной тени», а и никоим образом не намекнуть, что у меня имеется нечто подобное.

Также интересовало, почему у этого яруса сложилась необычная слава. Откуда вообще люди взяли, что здесь скрывается давно потерянное знание, способное предоставить уникальную силу? Я вот истории и географии немало времени уделял и сходу могу назвать под сотню мест, где в той или иной форме упоминаются руны. И сильно сомневаюсь, что там наблюдается столь длительный и упорный поисковый ажиотаж, что

даже свои традиции помнить павших исследователей сформировались.

Насчёт ключа выяснить ничего не удалось. Паксус на косвенные намёки не реагировал, а высказываться более явно по понятным соображениям нежелательно.

Со вторым вопросом тоже не всё хорошо, но кое-какую информацию выдоить из соседа получилось. Благо, там шифроваться и всячески скрывать наличие некоего вряд ли доступного для прочих предмета не пришлось.

Оказывается, где-то, когда-то, кто-то раскопал, что последний оплот рунных мастеров скрывался как раз здесь, в Лабиринте. Собственно, «Скрытый Город» это именно оттуда пошло, а не потому что он труднодоступный. Убежище за гранью нашли не только они. Там, по легенде, кого только не было, многие собрались. Но вечно отсиживаться не получилось, в один не самый прекрасный момент до них добрались. И случилась такая битва, что некоторые ярусы опустошило полностью, в некоторые теперь конструкт не может переместить, а некоторые двери закрылись навсегда, починить их сейчас некому.

Вроде как, однозначно нигде не сказано, что последние рунные мастера спрятали свои знания

именно здесь, на самом бедном ярусе. Однако если учесть, что все они нашли здесь свою смерть (а перед тем готовились к ней некоторое время), получается, перспективнее места не найти. Да и его название прямо на это намекает. То, что он бедный на добычу — тоже косвенная улика. Видимо именно здесь накал битвы достиг высочайшего градуса, вот и получилось тотальное опустошение. Несложно предположить, что кто-то сильный дал последний бой, выложившись по полной.

Итак, внезапно я узнал, что руны здесь ищут все кому ни лень. Веками ходят и ходят, по мере приобщения к недоступной для широкой публики легенде, но в лучшем случае уходят ни с чем.

Ну, а в худшем никуда отсюда не уходят.

Я уже не в шаге от цели, я, практически, топчусь по ней. Но что дальше? Где та скважина замочная, к которой подходит мой ключ?

И как к ней следует подступиться, чтобы на ярусе не появилась новая пирамидка из плоских камней?..

Глава 20

♦

Правду любой ценой

То, что поведал Паксус, настолько сильно на меня повлияло, что я на некоторое время почти забыл о существовании соседа. То есть перестал ломать голову над тем, что от нежелательного свидетеля надо как-то избавиться.

Неожиданные новости слишком сильно на мозги подействовали.

К тому же я Паксуса не первый день знаю, и уверен, что он рассказал не всё. Нет, сосед вряд ли скрывает ценные сведения сознательно, просто или не придаёт им значения, или позабыл. Но ум у него, несмотря на безалаберность и закомплексованность, цепкий, в любой момент может вспомнить, либо счесть, что не озвученное стоит упомянуть. И ведь не пообщаешься с ним детально, по душам. На некоторые сведения даже намекать не могу, да и как прикажете задавать правильные вопросы, если сам не представляешь, о чём именно следует расспрашивать.

Впрочем, перебрав в голове всё услышанное, я с удивлением осознал, что на мои планы новая информация никак не повлияет. Да, полезно узнать

столько нового, однако ничего это не меняет, дальше придётся действовать без изменений.

То и дело сверяясь с невразумительной картой в книжке Фрегов, я вывел невеликую группу в местность, где, если верить описанию, чаще всего встречалась требуемая мне дичь.

Да-да, нам снова предстоит охота. Так уж заведено у ПОРЯДКА: если требуется результат, в большинстве случаев придётся кому-нибудь сделать нехорошо. То, что дичи на этом ярусе нет — не совсем верно. И дело не в тех монстрах, которые водятся кое-где по краевым, самым опасным зонам. Нет, мне они тоже интересны, и, возможно, когда-нибудь до них доберусь.

Но не сейчас.

Сейчас мне требовались рунные тени. Тёзки яруса. Паксус почему-то всячески игнорировал намёки на этих созданий. Будто что-то скрывал. Возможно, просто упустил эту информацию, и теперь стыдится в этом признаться.

Я не сомневался, что исследователи, о которых рассказал сосед, обделить этих монстров вниманием не могли. Ну в самом-то деле, попробуйте поставить себя на их место. Где им искать руны на пустынном ярусе, если не в тварях со столь красноречивым названием? Тем более что дело

это привычное. Всякий уроженец Рока знает, что лучшие трофеи зарабатываются на охоте.

Про этих монстров в книге Фрегов всего-то пара слов мельком сказана. Дескать, о выгодной добыче даже не мечтайте, они полностью пустые, связываться с ними бессмысленно. Однако составители не забыли указать, где именно бесполезные твари водятся в повышенных количествах и упомянули их главную особенность. Рунные тени днём никто никогда не встречал. Они появлялись лишь в самое тёмное время здешних вечно хмурых суток. Как только светало, тут же исчезали. Причём куда именно исчезали — непонятно. Да и в прочих трудах я, изучая вопрос, ответ не нашёл. Полагал, что никому их укрытие неинтересно, но теперь сам не знал, что думать.

Не могли исследователи, ищущие руны, обойти вниманием такой момент. Следовательно, за монстрами не раз и не два следить пытались, и если что-то узнали, почему-то не стали афишировать. Очень может быть, что этот пробел мне придётся заполнять самостоятельно.

У меня ведь нет алгоритма применения ключа. Вдруг его требуется вставлять в замок на той самой двери, за которой в дневное время отсижи-

ваются рунные тени.

С этими мыслями мы устроили затяжной привал, готовясь к ночи. С ориентирами на карте Фрегов всё непросто, но я не сомневался, что с местом не ошибся. Очень уж оно специфически выглядело. Две протяжённые узкие полосы руин, от которых ничего кроме груд камня не осталось. Но даже этого достаточно, чтобы понять, насколько колоссальные сооружения здесь когда-то возвышались. Между ними располагалась площадь гектара на четыре. Заметно, что изначально это была именно площадь: замощенное розоватыми гранитными плитами открытое пространство. Там и сям рядами и россыпью стояли какие-то памятники, но, как и на прочих ярусах, от них не осталось ничего, кроме здоровенных постаментов. Слышал байки, что древние скульптуры любители прекрасного ещё в давние века по всему Скрытому Городу собрали для украшения своих замков и усадьб. Похоже, именно среди этих руин они нашли самую богатую добычу.

Подготовка к ночной охоте много времени не заняла. Мы на всякий случай устроили в развалинах позицию, окружённую каменными баррикадами. Если станет совсем туго, хоть какое-то прикрытие получится. Также натаскали

хвороста со всей округи. Вдруг пригодится, ведь иногда большой огонь бывает кстати. Вспомнить хотя бы вихревых призраков. То, что они здесь не водятся — не факт. В Лабиринте твари не так уж жёстко привязаны к ареалам обитания, всякое случается. Безопасных мест не существует, везде и всегда готовься к любым неприятностям.

Вот мы и готовились, торопясь за оставшиеся часы выжать из древней площади максимум защиты.

Чёткой границы между ночью и днём в Скрытом городе нет. Но здесь, в Рунных Тенях, с ней всё даже хуже, чем на прочих ярусах. Тут в самое светлое время суток сумерки царят, и чем дальше, тем гуще они становится. В какой-то момент просто теряешься, не понимая, тьма это полуночная, или полумрак вечерний.

И такие вопросы не только у меня в голове крутились.

Паксус несколько минут ёрзал нетерпеливо и, наконец, не выдержал:

— Как, по-вашему, это уже ночь?

— Заткнись, — беззлобно ответила Кими.

Но в её голосе я заподозрил признаки аналогичного невысказанного вопроса, и, как главный

здесь, счёл нужным озвучить своё мнение:

— Думаю, это уже можно считать ночью. Смотрите в оба.

— Может костёр разжечь? — предложил Паксус.

— Ты что, замёрз?

— Нет, просто лучше видно будет, если не рядом с ним сидеть.

— Мы и без костра всё видим.

— А зачем тогда дрова собирали?

— Чтобы были.

— Нет, ну правда, зачем?

— Заткнись, — повторил я за Кими.

Паксус обиженно замолк, но обиды его хватило ненадолго:

— А если тени не появятся, что мы дальше будем делать? Переберёмся к краю, поохотиться нормально попробуем?

— Охотничек, там такие твари водятся, что ещё неизвестно, кто на кого охотиться станет, — пробурчала Кими.

— Ага, я слышал. А было бы неплохо. Вот бы сущность выбить… Дорс сказал, что если я её выбью, он… Ладно, не буду рассказывать, что он пообещал. Хотя нет, вам же, конечно, интересно это узнать. Ну так что, говорить? Вы только на-

мекните, у меня от вас никаких секретов нет.

— Может ему рот завязать? — предложила Кими и сама же ответила: — Нет, проще убить. Тут его точно искать не станут, до ближайших дверей пара часов ходьбы.

Я хотел было предложить не завязывать, а зашить, для надёжности, но тут краем глаза заметил, как сама тьма зашевелилась.

Всякое движение при отсутствии ветра должно настораживать. А здесь тем более, ведь я почти непрерывно головой крутил, тщательно осматривая свой сектор. Местность открытая, даже самый быстрый хищник никак не мог успеть бесшумно подобраться за считанные секунды.

Тем не менее, как-то подобрался. Причём я даже приблизительно не понимал, с чем столкнулся. Там мелькнуло, потом там. Будто само ночное пространство передвигается рывками, от постамента к постаменту.

— Чак, я что-то вижу, — сказала Кими, не оборачиваясь.

— Если ты видишь тень, прыгающую от камня к камню, то у меня здесь ещё одна.

— Ну да, именно её и вижу. Это что, они есть? Рунные?

— Описание в книге Фрегов не очень, но, по-

хоже, ты права, — ответил я, активируя Взор Некроса.

Странно, но навык почти ничем не помог. Я от картины движения энергии больше информации получал, чем от него. Всё та же тень, скользящая по земле. Над ней едва-едва просматривается подобие реденького облачка. Что-то вроде совсем уж жидкой плоти призрака.

Если верить всему изученному, физическое оружие на рунные тени действовало слабо. Масло против них приобрести невозможно, потому что никто не счёл нужным его разработать. Неудивительно, ведь спрос на него обещает быть нулевым. Однако в книге Фрегов и ещё в паре источников упомянуто, что эти создания не любят соль, а в сочетании с металлом она для них смертельна. Зная это, мы ещё засветло тщательно смочили лезвия мечей и наконечники стрел заранее припасённой рапой. За это время насыщенный раствор почти высох, испещрив поверхности белёсыми разводами.

Вскинув лук, я наложил стрелу на тетиву. Выждал, когда тень совершила очередной рывок, выстрелил. Ощутил отклик от ПОРЯДКА, но отвлекаться на него не стал. Развернулся, разглядел тварь в секторе Кими, потянулся за второй

стрелой.

Эта тень, как и первая, сдулась сразу. Металл в сочетании с солью не просто их убивал, рунные тени в один миг развеивались.

— Как быстро, — удивилась Кими. — Ты видел, откуда они появились? Моя будто прямо здесь возникла.

— Моя тоже, — сказал я, забираясь в ПОРЯДОК.

Рунная тень растворилась в ночи, оставив после себя лишь это: малая попытка отклика — одна штука.

Я дважды перечитал невеликое сообщение, удивляясь всё больше и больше. Затем добрался до второго, и убедился, что оно повторяет первое буква в букву. ПОРЯДОК любит сюрпризы устраивать, так что мне всякое повидать пришлось. Но с такими записями столкнулся впервые.

Это что вообще? Даже ступени просветления или её аналога нет. И что значит растворилась в ночи? Это победа, или нет?

И что за «малая попытка отклика»? Если это предмет, то где он?

Впрочем, насчёт последнего вопроса, по-моему, я кое-что ощутил.

Снял с пояса пустой кошель из особого материа-

ла. Он способен растягиваться до внушительных размеров, и потому я привык его таскать в роли резервного вместилища. Очень уж неприятно получать трофеи в аварийном порядке, как однажды случилось. К тому же это могло привести к появлению в местном фольклоре новой печальной сказки про непомерно-удачливого героя, который хапнул чересчур много, вследствие чего заполучил разрыв рта.

Кошель оказался не пустым, в нём лежали два предмета.

Хотя не факт, что это можно предметами называть. Что-то светящееся и во Взоре Некроса почти бесплотное. Будто кусочек призрака, спрессованный в миниатюрное подобие хоккейной шайбы. На одной её стороне переливалось какое-то неуловимое изображение. Что-то вроде иероглифа, или набора иероглифов, появляющееся частично на кратчайший миг, чтобы ещё через миг показать уже иную часть себя. А уж картинка энергетических завихрений вокруг этой штуковины не поддавалась никакому описанию. Подозреваю, что даже великий мастер Тао при виде такой непонятности должен изрядно изумиться.

— Это что, руна? — заворожено поинтересовалась Кими.

— Ну ты и сказала, — усмехнулся Паксус. — Нет, конечно.

Я же, снова погрузившись в ПОРЯДОК, прочитал невеликое описание:

— *«Малая попытка отклика. Предоставляет возможность получить отклик от одной руны. Работает с ключом или без ключа только на защищённых рунах. Максимальный отклик можно получить только на оригинальной руне».*

— И что это значит? — спросила девушка.

Я пожал плечами:

— Без понятия, больше ПОРЯДОК ничего не подсказывает. Таких у меня теперь две штуки, и это всё, что выпало из рунных теней. Даже знаков ци нет, пустота абсолютная. Интересно… — я развернулся к Паксусу: — А в той книге об этих штуках ничего не говорилось? Они кому-то выпадали, или это только я такой счастливчик?

— Что-то такое смутно припоминаю… — неуверенно ответил сосед. — Но, по-моему, это что-то бестолковое, их можно сразу выкидывать. Да, точно, я вспомнил, никакой пользы. Мусор.

Я покачал головой:

— Нет, не мусор. Тут прямо сказано, что эта штуковина позволяет получить отклик от руны. И ещё сказано про какие-то защищённые руны.

Глядя на Паксуса, я прокрутил в голове последние его высказывания и нехорошим тоном протянул:

— Когда Кими спросила, руна это или нет, ты очень быстро ответил, что нет. Даже толком не рассмотрел. И ответил интересно, с улыбочкой, с превосходством. Получается, ты знал про эти штуки, но почему-то решил повалять дурака. А ведь до этого доказывал, что будешь с нами честным до последнего слова.

Глаза Паксуса забегали и он, вздохнув, признался:

— Да, знал. Прости, Чак, я для твоего же блага про них помалкивал. Это плохие вещи, это смерть, их нельзя использовать. Я понимаю, ты мне не веришь, но подумай вот над чем. Эти кругляши выпадают из любой рунной тени. Кто бы их ни убивал, всегда одинаковая добыча, одна попытка отклика. Они бывают малые, средние и большие. Может ещё какие-то есть, я честно не знаю, все мелочи помнить не могу. Представь, сколько здесь исследователей было, если мы только по пути видели четыре пирамидки. И представь, сколько таких штук здесь добыли за всё время. Веками люди ходили, веками охотились на теней. Наверное, тысячи и тысячи раз выбивали

отклики. И ни разу никому они не помогли. Ничем не помогли. Руны как были тайной, так и остаются тайной. Толку нет от такой добычи, зато есть каменные пирамидки. Ничего кроме смерти эти поиски не приносят. Выброси это. Ты саму смерть держишь. Выбрось и забудь. Я не хочу, чтобы ты здесь остался навсегда. А так и будет, если попытаешься использовать эту гадость.

Мы с Ками переглянулись. Девушка едва заметно кивнула, и я, наконец, решился:

— Паксус, а в той книге ничего про рунные ключи не говорилось?

— Какие ещё рунные ключи? — удивился сосед.

Удивился он вполне искренне, не придерёшься. Эмоции Паксус подделывать совершенно не умеет. В неискренности я его заподозрил только по этой причине, после чего чуть подумал и припомнил, как быстро и однозначно он на вопрос спутницы ответил.

Мы с Ками вновь переглянулись. Она также молча кивнула.

Ну да, мы-то с ней просто обязаны мыслить одинаково. Из присутствующих лишь нам известно о существовании рунных ключей. И если новые трофеи столь опасны, почему бы не пред-

положить, что наши предшественники погибали здесь из-за того, что их комплект неполон. В описании выбитых откликов наконец-то упоминаются ключи. То есть это не мои фантазии, они действительно для чего-то нужны

Но для чего?

Ну, например, для того, чтобы сделать то, что пытаются делать исследователи, но без смертельного риска.

И с результатами в виде отгадки тайны рун, а не каменных пирамидок.

Но как именно следует обращаться с новыми трофеями? Требуются подробности.

Я подкинул светящуюся шайбу на ладони. Невесомая штуковина вернулась на руку неспешно, почти игнорируя гравитацию.

Нехорошо уставившись на Паксуса, я потребовал:

— Рассказывай. Всё рассказывай. Куда и как это применять. Всё, что знаешь, рассказывай.

— Я не хочу, чтобы ты погиб, — голос соседа был почти неслышим и интонация мёртвая. — Ты показал мне, как надо жить. До тебя я ничего не понимал. Ты должен и дальше показывать мне, как жить. Если ты погибнешь сейчас, всё не имеет смысла…

— Успокойся, я умирать не тороплюсь. Говори.

— Нет, Чак. Если хочешь, можешь меня убить. Хочешь, расскажу что угодно. Но только не спрашивай это, здесь я ни слова больше не скажу.

Последние слова Паксус произнёс таким тоном, что я с удивлением понял: да, он не скажет, как его ни запугивай, как ни уговаривай. Соседа снова капитально заклинило. На этот раз он нездорово озадачился вопросами моей безопасности.

Будь здесь Дорс, всё могло упроститься. Он быстро к Паксусу подход нашёл, теперь заносчивый здоровяк для него великий авторитет. Но младшего Фрега здесь нет.

И что теперь прикажете делать?

Кими мыслила аналогично, потому что в сердцах воскликнула:

— Хаос тебя побери, Паксус! Хватит уже чушь нести! Чак не умрёт! Он два года всё планировал, и он лучше всех знает, что именно надо делать! У него есть то, чего ни у кого из этих «пирамидок» не бы…

Осознав, что высказывает лишнее, девушка осеклась на полуслове. Взглянула на меня виновато, после чего решительно сжала губы и чуть спокойнее продолжила:

— Паксус, я не могу рассказывать подробности,

не то тебя действительно придётся убить. Просто имей ввиду, что Чак действительно знает, что делает. И умирать он не собирается. Этого нет в его плане. Так что будь добр, расскажи, всё, что знаешь, пока я впервые в жизни не начала заниматься пытками. А я начну, не сомневайся.

Паксус всхлипнул и задумчиво протянул:

— Не представляю, что такое у вас есть, но понятно, вы думаете, это что-то Чаку поможет выжить. Получается, я уже знаю слишком многое. А вдруг у вас действительно получится разгадать загадку? Тогда совсем плохо. Ведь если кто-то узнает, что ты получил руны, я даже боюсь представить, к чему это приведёт. Это ведь такое… Такое, чего никогда в истории не случалось. За такой секрет вы меня точно убьёте.

— Да я тебя прямо сейчас убью, если продолжишь выделываться.

— Ладно, Кими, убивай, я же говорил, что не против. Но я знаю, ты не такая. Просто ты так шутишь. Но это пока что шутишь. Если у вас действительно что-то получится, мне точно не жить. Я может и готов к смерти, и не скажу, что мечтаю умереть прямо сейчас. А ещё я знаю способ, которым можно надёжно закрыть мой рот. Если послушаете меня, я ни за что никому не

проболтаюсь. Разве что под пытками. Но пытать придётся очень жестоко и долго.

— Это ты о чём? — поинтересовался я.

— О том, что я принесу клятву. Стану шудрой Кроу. Желательно высшим шудрой, но вообще как получится, я, если что, сговорчивый. Чак, вот только не надо смотреть на меня такими страшными глазами. Ты сам подумай, ведь это прекрасно решает проблему твоих тайн. Шудры не шпионят за своим господином. Получается, я, скорее всего, ни при каких обстоятельствах никому ничего не разболтаю. И да, если я стану шудрой Кроу, у меня не будет смысла что-либо скрывать от тебя. Как видишь, прекрасный ход.

Кими, мрачно глядя на соседа, озвучила то, о чём я тоже начал задумываться:

— Он прав, разболтать твои тайны после такой клятвы будет непросто. Но учти, что никакой он не Паксус из Ташлим. Его настоящее имя Пэкс Меллош. Меллош — не самая старая семья и не самая богатая. Они из западных. Но слабыми их не назовёшь. Даже если учесть, что в их семье он никто, они всё равно воспримут такое, как великое оскорбление. Даже из ближайших вассалов делать шудр не принято, а уж за такое любые взбеленятся.

— Угу, вражда гарантированна, — согласился я.

Паксус небрежно отмахнулся:

— Ой, да о чём вы! У Кроу столько врагов, что одним больше или меньше, даже не заметит никто. Да и Меллоши не воюют с кланами Арсы, у нас своих проблем на западе хватает. Так что максимум, что вам грозит, это номинальная вражда. Но я почти уверен, что даже до такой не дойдёт. Вот кому это интересно? Я ведь сто раз тебе рассказывал, даже ближайшим родственникам на меня плевать. Что я есть, что меня нет, им без разницы. Так что проще сделать вид, что Пэкса Меллоша вообще не существует, чем устраивать разборки из-за клятвы шудры. Чак, всего лишь несколько слов, и ты перестанешь опасаться за свои тайны. То есть мы нормально сможем поговорить. И за меня даже не думай, ты окажешь мне честь. Я с радостью стану твоим шудрой. Я буду гордиться этим. Я верю, что это полностью изменит мою жизнь.

Верит он, ага. Ничуть не удивил, ведь для человека, который всеми силами старается стать моим неразлучным хвостом — восхитительный вариант.

— А вы знаете, в этом что-то есть, — признала

Кими. — Только не пойму, какая тебе выгода и гордость, если после твоих объяснений Чак погибнет.

Паксус развёл руки:

— Я пытаюсь поверить, что он и вправду что-то особое знает. То, что позволит ему выжить. Да и если не поможет, мне лучше умереть здесь, рядом с ним, чем и дальше так жить. Ну а если не умру, клятва останется при мне. Кроу не будет, зато будет их шудра. А это, как я помню, даёт таким осиротевшим шудрам часть клановых бонусов. Мне с моей семьёй точно не по пути, придётся дальше как-то самому выкручиваться. Не знаю, какие бонусы есть у Кроу, но уверен, что лишними они не будут.

— Какой ты продуманный, — изумился я и решительно добавил: — Ладно, Хаос с тобой, пусть будет так. Я приму твою клятву, а ты расскажешь, что с этими откликами делать. Даже больше скажу: если это действительно поможет, я не только клятву приму, я любое твоё пожелание выполню.

— Любое?! — вскинулся Паксус.

Это я, пожалуй, от нетерпения лишку прихватил. Надо срочно урезать осётра.

— Разумеется, не любое. Можешь пожелать что

угодно в рамках разумного, без ущерба для чести и не личное. И да, даже не мечтай просить убрать от тебя Дорса. Это исключено.

— Эх…

— Не «эх», а давай, рассказывай.

— А клятва?

— Клятва не горит, а вот моё нетерпение уже давно полыхает. Давай, говори уже, как с этими откликами обращаться.

— Я думал, ты сам догадаешься. Ничего сложного, их просто нужно использовать на рунники. То есть прикоснуться к руннику откликом, держа его в руке. По-другому это не срабатывает.

Покосившись на Кими, я разглядел в её глазах такое же непонимание, какое и сам испытывал.

— Паксус, нельзя ли яснее? Что за рунники и где их искать?

Уставившись на меня неописуемым взглядом, сосед недоверчиво уточнил:

— Чак, ты что, шутишь? Или действительно не понимаешь?

— Стал бы я тебя расспрашивать, если бы понимал. Так о чём речь?

Глядя на меня почти безумно, Паксус истерично расхохотался и, давясь словами, кое-как высказался:

— Да Хаос меня побери! Нет у тебя никакой тайны. И быть не может. Ты же самое простое не понимаешь. Элементарное! Хаос! Проклятый Хаос! Чак, тебе здесь точно не выжить…

Глава 21

♦

На самом видном месте

Первое моё посещение Скрытого Города. То самое, когда множество учеников угодили в смертельно-опасный переплёт.

И пережили его не все.

Нам с Кими тогда повезло. Окружённые туманом, в котором кишмя кишели твари Пустоты, мы успели найти возвышенность, на которой просидели до глубокой ночи в относительной безопасности.

Пиком той возвышенности являлся кубический пьедестал с неудобной поверхностью. Это неудобство нельзя не заметить, когда приходится часами на нём сидеть, тщетно пытаясь выбрать удобное положение. Очень уж там много причудливых выпуклостей. Тогда я об их природе особо не задумывался, полагал, что это время поработало над остатками скульптуры.

Дело в том, что похожих пьедесталов хватало на всех ярусах. Размеры и формы приблизительно одинаковые, и все одинаково пустые. Скульптуры, что располагались на них, или время не пощадило, или ценители старины растащили.

Забирать монолитные каменные кубы им ни к чему, они и тяжёлые, и нет в них художественной ценности. Поэтому оставляли на месте.

Так что я на них насмотрелся. Особенно тут, на самом бедном ярусе. Складывалось впечатление, что именно на этом уровне Скрытого города когда-то собралась большая часть скульпторов древности. И своими резцами они работали до последнего. Тут куда ни бросишь взгляд, он обязательно упадёт на постамент.

А то и несколько.

Оказывается, я чудовищно заблуждался, никакие это не постаменты. Причём даже без пояснений Паксуса мог сам предположить неладное. В некоторых случаях встав на таком кубе во весь рост можно разглядеть, что неровности — не остатки ступней изваяния, а особый знак простой или сложной формы.

Его называют символом из тайного языка высших сил. Говоря проще, это и есть руна. Или, точнее, графическое отображение её сути.

Сам материал «постаментов» тоже вызывает вопросы. На первый взгляд — камень. Но при ближайшем рассмотрении можно заметить необычности, даже не будучи знатоком в горном деле и минералогии.

А уж если приглядеться к поведению мельчайших, почти точечных энергетических завихрений…

И кто мне мешал заметить это раньше?..

В общем, я опростоволосился по полной. Ну, а разве не так? Оказывается, я с самого первого посещения Лабиринта то и дело посматривал на то, ради чего составил свой великий план. Чтобы заняться исследованием рунного камня или, выражаясь проще — рунника, даже не обязательно забираться на нижний ярус и на кишащие здесь тени охотиться. Есть возможность и без откликов работать. Способ так себе, смертью грозящий, но рабочий.

Впрочем, оба известных способа смертью грозят.

Не все люди столь же невнимательны. Да и легенды, недоступные для широкой публики, подсказывали, что с «постаментами» не всё просто. Более того, некоторые обладатели особых аналитических навыков, что иногда помогают вытаскивать из предметов дополнительные описания, определили, что это не простые камни, а рунные. То есть они так и называются — «Рунные камни». Сленг исследователей быстро сократил их просто до «рунников».

Забавно, но, выслушивая Паксуса, я вспомнил, что упоминание рунника однажды встречал в одной старинной книге. Но мельком и в столь невнятном контексте, что внимание это не привлекло. Как я уже говорил, сходу могу под сотню упоминаний рун и однокоренных с ними слов вспомнить. Весьма популярное слово, нет смысла на любое его использование реагировать. Автор того манускрипта, очевидно, знал побольше других, и, вероятно, допустил случайную оговорку, которую сам не заметил, поскольку она невинная, без раскрытия термина.

Да-да, всё та же секретная информация, которую даже Паксус наизусть знает, а мне докопаться до таких тайн без болтливого соседа не светило. Даже в богатейшей библиотеке Стального Замка ничего найти не удалось.

Два года подготовки великого плана смотрелись всё смешнее и смешнее. Не там я искал, ой не там. Мне следовало все силы приложить, чтобы получить данные из серьёзных кланов. Не знаю, как, но надо было не жалеть средств на поиск способа присосаться к их тайнам. Если Фреги столько нарыли, кто знает, что найдётся у других семейств, больше внимания уделяющим исследованиям, чем торговле.

Найти к ним подход, конечно, непросто. Но с моими-то возможностями стоило постараться.

Эх, кто же знал…

Но, в принципе, сведений, полученных от Паксуса, уже достаточно, чтобы начинать двигаться в потенциально правильном направлении.

Исследователи Фрегов, написавшие ту книгу, предполагали, что каждый рунник является хранилищем одной или нескольких рун. То есть для воссоздания алфавита следует особым образом снова и снова взаимодействовать с множеством камней.

Всего, как я уже намекнул, известно два вида взаимодействия: опасный и очень опасный.

Первый производится в два этапа. Сначала требуется добыть право на попытку отклика. Независимо от сленга исследователей я уже сам начал называть этот трофей просто откликом. Обзавестись им проще простого, он выпадает всем желающим каждый раз при убийстве любой рунной тени. Монстр этот несложный, его даже монстром называть язык не поворачивается. Выглядит не сказать, что симпатично, однако абсолютно безобидный и падает запросто.

А вот второй этап гарантирует дополнительные проблемы. Необходимо прикоснуться откликом

к рунному камню. Трофей при этом должен соприкасаться с твоим телом, сам по себе он не сработает.

Если всё сделать правильно, из камня в тот же миг появится уникальный монстр. Некоторые исследователи называют его духом рунника, другие руноедом, третьи просто рунной тварью. Также встречаются «золотой червь», «рунный червь» и «рунный опустошитель».

Разнообразие названий не подразумевает такое же разнообразие форм. Это во всех случаях одинакового вида создание, действительно похожее на исполинского золотистого червя. Оно наделено множеством эффективных навыков убийства, способно двигаться с невообразимой для таких габаритов быстротой и абсолютно неуязвимо. Его пытались уничтожать всеми видами магии и самым разным оружием, включая осадные машины и хитроумные ловушки, на сооружение которых уходили недели (а то и месяцы). Никому ни разу даже поцарапать это чудовище так и не удалось, зато новые каменные пирамидки появлялись с печальной регулярностью.

Тварь дьявольски опасная. Если верить Паксусу, даже могучие альфы, давно перешагнувшие через сотую ступень, погибают в одну атаку, если

не получается прикрыться ультимативными защитными навыками. Дух рунника одинаково легко сокрушает любого, в любой броне. Разве что какая-нибудь особая, очень дорогая, артефактная и дополненная навыками, срезающими часть урона, способна прикрыть владельца на один-единственный удар. Но радости в этом немного, потому что она позволяет сохранить жизнь, но не здоровье.

Так что отделаешься «всего лишь» парой десятков переломов и половиной отбитых органов.

Если не хочется устраивать гарантированно-фатальные эксперименты, поступать следует просто. Исследователь взаимодействует с рунным камнем под ультимативной защитой, после чего самостоятельно или с чужой помощью удаляется на максимально возможной скорости. Достаточно убраться на пару сотен метров, чтобы золотой червь прекратил преследование.

Второй вид взаимодействия я не просто так назвал очень опасным. Даже не уверен, корректны ли здесь такие слова. Больше подходит что-то вроде «неотвратимо-замогильный» или «гарантированно-похоронный». Без каменной пирамидки здесь никак не обойтись.

И большое везение, если она окажется един-

ственной.

Способ примитивен и работает на всех ярусах. Для него ничего не требуется, кроме простейших инструментов. Иногда даже они не нужны, достаточно личной силы.

Надо всего лишь попытаться повредить рунный камень, или сдвинуть его с места. Если воздействие велико или камень переместится хотя бы на пару миллиметров, золотой червь появится без использования отклика.

Но на этот раз рунный монстр настроен гораздо решительнее. Угроза камню приводит его в столь лютое бешенство, что он способен часами носиться по округе, уничтожая всё живое и неживое. Лишь в предрассветных сумерках возвращается. Его поведение считается одной из причин, по вине которых на последнем ярусе наблюдается тотальное опустошение. Да-да, единственный рисковый исследователь способен в ноль зачистить до десятка и более квадратных миль. Учитывая изначальную бедность этой части Скрытого Города и многовековую традицию устраивать рискованные эксперименты, мы наблюдаем здесь мрачное подобие безжизненной пустыни.

Так что Паксус отнюдь не сгущал краски, когда

отказывался сообщать ценные сведения из опасения за мою жизнь. Ведь если я собираюсь идти дальше по пути великого плана, вариантов ровно два: очень рискованный и безумно рискованный. Первый выбирает большинство исследователей, и до половины из них в итоге выживают. Случаи спасения при втором столь редки, что в книге Дорса упоминался лишь один достоверный. И там фигурировал альфа сто семидесятой ступени с тремя нерядовыми перерождениями. Причём этот монстр в обличье человека выжил с трудом, потеряв всю команду, что его сопровождала. Червь добрался до спутников лидера, несмотря на то, что те предусмотрительно отошли на несколько миль.

Да уж, страшнейшая тварь.

Нет, второй вариант сразу вычёркиваем. Паксусом я, так и быть, готов пожертвовать, но не Кими. Да и сам я далеко не сто семидесятый, перерождений за душой нет, с навыками не всё гладко.

И не только с навыками.

Приняв единственное приемлемое решение, я уточнил:

— Паксус, вспомни. Может всё же про ключи там хоть что-нибудь упоминалось? Напряги

голову.

Сосед покачал головой:

— Нет Чак, я бы вспомнил. Предметов только два: сам рунный камень и отклик. Ну ещё рунную тень и золотого червя можно посчитать за предметы. Некоторые исследователи какие-то артефакты использовать пытались, но я так понимаю, ты не про них спрашиваешь.

— Нет, я про это.

Вытащив рунный ключ, продемонстрировал его на ладони.

Изучив его, сосед почесал в затылке и спросил:

— Где ты его взял?

— Неважно. Посмотри хорошенько. Может теперь что-нибудь вспомнишь?

— Чак, я же говорил, ничего не знаю. И это вроде не артефакт. Да и выглядит как-то серо… дёшево. Не знаю, что ты там себе надумал, но не верится, что он поможет.

— Должен помочь. Обязан. Только я не представляю, как его использовать. Может прикоснуться одновременно и откликом и ключом?

— Я не знаю, может и так. Только надо касаться именно того камня, из которого рунная тень выбралась.

— В смысле?

— Разве не видел, откуда появились те тени, которых ты убил?

— Нет, не видел. Пока ты не сказал, я даже не знал, что они из камней выбираются.

— Теперь знаешь. У каждой рунной тени свой камень. Если её убить, в следующую ночь новая тень вылезет. Она всегда одна, две за ночь не бывает. Их надо убивать в первый час, потом они почти перестают появляться. Если не успел, придётся ждать следующей ночи.

— То есть эти отклики нельзя применять к другим камням? — уточнил я.

— Почему нельзя? Всё можно. Но если камень и отклик совпадают, появляется слабейший червь. Даже такого никак не убить, а сам он в удар тебя завалит, зато не такой прыткий и далеко не уходит. Гораздо меньше риска получается.

— Так что же ты раньше молчал?! Мы уже больше часа проболтали! Кими, ты, случайно, не заметила, из какого камня выбрался твой?

— Нет. Я тоже не знала, что они в камнях прячутся. Как-то хитро показываются, сразу не понимаешь, откуда.

Да уж, начало ночи мы, можно сказать, проспали. Два отклика и больше сотни вариантов их применения. Очень уж богата эта площадь на

«постаменты». Новые тени уже не выбираются, а старые мелькают вдали, не рискуя к нам приближаться, но и не сильно удаляются. То есть настрелять их — не проблема. Но смысл? Отклики никак не подписаны.

Хотя…

Я достал обе «шайбы» и, глядя на их поверхности, предложил:

— Надо попытаться записывать точки, что на них появляются. Если в итоге получится знак руны, поищем такой же на камнях.

Мою мысль одобрили. Терять ночь не хотелось, идти на повышенный риск при первой попытке — тоже не дело. Картинка на откликах неудобно себя демонстрирует, но хватило пятнадцати минут, чтобы обе зафиксировать. Дальше мы с полученными образцами принялись бродить между рунных камней, забираясь на них по очереди.

— Нашёл! Это оно! — воскликнул, наконец, Паксус.

Ну что же, оттягивать дальше смысла не вижу. Всё, что можно, сделано.

Впереди самый интригующий этап плана.

— Чак, ты, главное, выживи. Не знаю как, но

выживи.

Паксус в мой великий план не верил ни на йоту. К тому же он заинтересованное лицо, не желающее моей смерти.

Да и дополнительная заинтересованность в моём выживании появилась. Ведь если умру, с кого он станет требовать выполнения любого реалистичного желания?

Наследников после меня не останется.

Род Кроу пресечётся.

— Ладно, иди уже.

Кими пыталась во мне не сомневаться, но по глазам понятно — сомнения всё же имеются.

Улыбнувшись девушке, я сказал:

— Не переживай, умирать не планирую.

Разворачиваясь, она устало бросила:

— Твой план… он… Да никакой это не план, это бред. Чак, ты ненормальный.

Я на это улыбнулся пошире.

Ну да, есть немного. Будь нормальным, давно бы червей кормил.

Стоп, о червях сейчас ни слова. Они ведь не только могильными бывают, а и золотыми. Я, конечно, не суеверный, но лучше не надо.

Дав спутникам минуту, чтобы успели добраться до края полосы руин, шагнул вперёд, оценива-

ющe взглянул на рунный камень. Постамент как постамент, не самый маленький и не самый большой. Что меня ждёт в нём? Приобщение к великой тайне древности, или пшик?

И то и другое вероятно. Сам не знаю, что вероятнее.

И да, совет постараться не умереть — полезный, надо про него не забывать. Так что рисковать буду по минимуму, учитывая все сведения, что выдал Паксус.

Ключ в одну ладонь, отклик в другую. Вытянуть руки, прицелиться с таким расчётом, чтобы прилетев к камню, коснуться его и тем и другим.

Мой план прост. Прыгаю вперёд, одновременно активируя Каменную Сферу. Движение относительно планеты она не останавливает, так что прилечу к рунному камню в состоянии неуязвимости, коснувшись его и ключом, и откликом.

Что будет дальше, знать не могу. Ведь, скорее всего, я первый из исследователей тайны, который пришёл сюда с рунным ключом. Как он подействует, неизвестно.

Предположим худший вариант. Я неправ, и из камня выберется чудовище. По словам Паксуса оно предпочитает атаковать физически. Обычно бесхитростно и сильно бьёт головой, отправляя

жертву в длительный полёт. Если верить книге, некоторых бедолаг за двести и больше шагов уносило.

Но я буду под ультимативным защитным навыком. Каменная Сфера не позволит меня убить, а вот запретить летать не в её власти. Возможно, установлю новый рекорд среди исследователей. Если умение рассеется раньше, чем приземлюсь, это плохо, но без защиты не останусь, ведь на мне в придачу пара щитов висит.

Не исключено, что червь отбросит меня так далеко, что я окажусь за пределами его невеликого радиуса действия. Ведь всё по инструкции делаю, идеально, так что монстр не должен сильно разозлиться. Если так, даже не придётся улепётывать дальше.

Не задумываясь, свёл руки ближе друг к дружке. Так удобнее.

Отклик коснулся ключа.

Неожиданная яркая вспышка заставила прищуриться.

Никогда доселе не испытанное ощущение охватило мои руки. Казалось, я держу что-то невероятное, мощнейшее, запредельно-могучее. Будто всю силу этого мира поймал и каким-то образом не позволяю ей вырваться. Тело завиб-

рировало, задрожала земля вокруг, взметнулась пыль, по гранитным плитам запрыгали мелкие камешки.

Из ладоней с гудением и потрескиванием вырвался широченный двухметровый пламенный клинок. По его лезвию пробегали электрические разряды, а на пылающем алом клинке по всей площади вспыхивали и гасли ослепительно-белые символы. Я не успевал их выхватить взглядом, но что-то подсказывало — это самый древний алфавит в мире. Первозданный.

Рунный.

Перед глазами во всё поле зрения вспыхнула тревожно-красная надпись.

ЭКСТРЕННАЯ КОРРЕКЦИЯ ПОД ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОСИТЕЛЯ

АВАРИЙНОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ЗААРХИВИРОВАННОМУ ПРОТОКОЛУ

РАЗАРХИВАЦИЯ

АКТИВАЦИЯ

КРАТКОВРЕМЕННОЕ ИНИЦИИРОВАНИЕ ФУНКЦИИ АБСОЛЮТНОГО УСЛОВНО-ТЕРМИЧЕСКОГО ПРЕРЫВАНИЯ

12 секунд
11 секунд

Задаваться вопросом: «Что, собственно, тут происходит?» я не стал. Не тот момент. Таймер недвусмысленно показывал, что времени у меня немного.

Времени на что?

Иногда следует поступать по наитию, позабыв про все планы. Вот и я почему-то не стал активировать Каменную Сферу и прыгать головой вперёд. Вместо этого сорвался с места и, подскочив к рунному камню, обрушил на него пламенный меч.

Клинок прошёл через камень, не ощутив сопротивления. Я едва на колено не припал, не будучи готовым к такой податливости.

Из черноты рунника с неимоверной скоростью выметнулось что-то стремительное и огромное, поблёскивающее полированным золотом. Непередаваемое ощущение разряжающегося щита, и вот я уже в воздухе.

Лечу быстро и далеко. И понимаю, что, даже обновив защитный навык, рискую значительно пострадать. Полёт на диво продолжительный, приземление на камни обещает стать жёстким. Прокачусь по ним знатно, растеряв все щиты. Если повезёт, отделаюсь ушибами и ссадинами.

И можно сказать, останусь перед чудовищем голым. Вращаясь в воздухе, вижу, что оно не осталось у камня. Метнулось за мной, растягиваясь по моим следам исполинской золотистой анакондой.

Похоже, обещанным мизерным радиусом не ограничится. Да и со скоростью всё не так, тварь замедленной не назовёшь. Что-то явно пошло не по сценарию.

Хотя, слово «что-то» тут лишнее. Несложно догадаться, по какой причине червяк так взбеленился.

Крепко же я его огорчил.

9 секунд
8 секунд

Каменную Сферу я всё же активировал. Причём расчётливо и удачно, перед самой встречей с каменной поверхностью. Покатился по ней, подскакивая на многочисленных неровностях.

Отфутболили меня так знатно, что лишь на последних мгновениях работы навыка получилось остановиться.

3 секунды
2 секунды

Вскакивая, увидел, как с небес обрушивается огромное и золотое. И на голых рефлексах, крепко вбитых за невеликий срок воистину великим мастером Тао, сделал то единственное, что успевал сделать.

Рубанул снизу и наискосок чудом не выпущенным из рук рунным ключом.

Нет, это не жест отчаяния. Я понимал, что если такое средство не подействует, значит, на золотую тварь вообще ничем невозможно воздействовать.

Обычное оружие бесполезно, магия тоже не сработает, а отклика у меня нет. Он исчез, будто впитавшись в рунный ключ после прикосновения. Сам же трофей, случайно найденный на далёких болотах, никуда не делся.

Он стал той рукоятью, на которой удерживался громадный пламенный клинок.

Меч встретился с тварью за миг до столкновения. И вспыхнуло так, что я рефлекторно

зажмурился.

0 секунд

ПРЕРЫВАНИЕ ФУНКЦИИ АБСОЛЮТНОГО УСЛОВНО-ТЕРМИЧЕСКОГО ПРЕРЫВАНИЯ

АРХИВАЦИЯ

Тревожно-красные надписи, загромоздившие значительную часть поля зрения, исчезли в один миг. И я успел увидеть, как громаднейшая туша стремительно рассыпается на золотистые искорки, что тут же бесследно тают в воздухе.

Но полностью золото не исчезло, вместо чудовища в воздухе завис сияющий ярчайшими оттенками жёлтого сдвоенный круг, в котором мерцал причудливый символ. Очень похожий переливался на боку отклика, но это лишь однобокое сходство. Здесь он куда ярче и не плоский, а трёхмерный, устроенный куда сложнее, чем на картинке.

Это как сравнивать квадрат, начертанный графитовым карандашом, с кубом из полированного драгоценного металла.

В круге металась руна. Металась подобно заключённому, который не может выбраться за

ограду.

Я снова поступил почти неосознанно. Происходящее каким-то образом указывало на единственное, что сейчас следует сделать.

Приблизился.

Протянул руку.

Коснулся.

И беспокойная руна замерла на миг, после чего втянулась в ладонь, а круг, что её сдерживал, исчез беззвучно и без вспышки.

Будто телевизор выключился.

Огненный меч тоже исчез, но каменный ключ в руке остался. Однако выглядел он так, будто с ним в последнее время дурно обращались.

Прищурившись, вызвал доступную информацию по предмету.

Рунный ключ. Расходуемый материал. Позволяет получать новые рунные ключи. Позволяет постигать руны. Позволяет получать навыки для работы с функционалом рун.

Прочность: *4/5*

Да, изменения не только внешние. Ключ потерял одну единичку прочности. То есть, в теории, его должно хватать на пять попыток такого сумасшествия.

Недоверчиво озираясь, я рискнул заглянуть в ПОРЯДОК.

Неожиданное обращение к давно и надёжно забытому пакету данных

…

Старт (данные закрыты)

…

…

Правомерность подтверждена (выполнено скрытое условие)

…

…

Смена статуса «забытый» на статус «пробуждённый»

Прерывание (данные закрыты)

Вызов Пламенного Карателя (кратковременный вариант)

Взаимодействие с вместилищем руны «Согласие»

Временное формирование рунного вместилища (4 ячейки для рун)

Игнорирование урона

Активация Каменной Сферы

Взаимодействие Пламенного Карателя с малым рунным хранителем (шанс успеха 100 %)

Успешно

На местности появилась руна «Согласие»

Временное рунное вместилище получает статус постоянного (4 ячейки для рун)

Руна «Согласие» перемещается в ваше постоянное рунное вместилище (занята 1 ячейка)

Малый рунный хранитель временно деактивирован (семь условно-суточных циклов)

Вместилище руны «Согласие» временно инертно и его можно необратимо разрушить (семь условно-суточных циклов)

Вы получаете:

Малый расширитель рунного вместилища — *2 штуки*

Стартовый знак особого навыка «Рунопись» — *1 штука*

Стартовый знак особого навыка «Рунные комбинации» — *1 штука*

Рунный ключ — *1 штука*

Заряд для рунного ключа — *2 штуки*

> ***Внимание!***
>
> Вы совершили особое деяние, благодаря которому в мир вернулось забытое искусство обращения с рунами!

Вы получаете:

Большая пилюля баланса — *8 штук*
Табличка храмового очищения навыков — *44 штуки*
Высший модификатор навыков — *4 штуки*
Знак исторических заслуг — *827 штук*

Вы герой-созидатель!
Вы можете зарабатывать славу прямо сейчас, независимо от наличия возможности перерождения или набора перерождений.
+72 очка славы

Хаос смотрит на вас с восторгом.
Смерть смотрит на вас с интересом.
Пустота показывается из тени Стихий и смотрит на вас с ненавистью.
ПОРЯДОК вами недоволен.

Лишь подбежавшие спутники заставили меня оторваться от изучения вороха сообщений. Я толком ничего ни прочесть, ни понять ни успел. Единственное, что почему-то крепко в голову запало, это заработанные пилюли баланса. Сталкивался с похожими трофеями после победы над громадным призраком. Благодаря этому наверняка знаю, что они способны заметно снизить градус «перегрева» моего ПОРЯДКА.

Всё прочее будто мимо пролетело, однако да-

же так не сомневаюсь в главном. Пока что без конкретики, простое осознание свершившегося факта.

Я точно знаю, что у меня получилось если не всё, то многое.

— Это было нечто! — вопил Паксус, спотыкаясь о камни. — Никто не поверит, если расскажем!

— Ты как?! — воскликнула подбежавшая Ками.

— Со мной всё прекрасно, — сказал я и удивился, не узнав свой голос.

— По тебе незаметно, — заявила девушка и с намёком добавила: — А это… Ну… ты понял…

Я широко улыбнулся:

— План сработал.

— Ураааааа!

Да уж, эту девушку привести в восторг не так-то просто. Потребовались просто грандиозные свершения.

— Я верил в тебя, Чак! Всегда верил! — вскричал добравшийся, наконец, Паксус. — Сомнения, конечно, были, но верил. Чак, ты живой! Не знаю, как, но у тебя получилось. Я очень, очень рад, что с тобой всё хорошо.

— Присоединяюсь к твоей радости и напоминаю, что теперь я тебе желание должен.

Глаза соседа засияли нехорошим блеском, а губы радостно растянулись.

Пришлось его чуть остудить:

— Паксус, не забывай про условия. То есть даже не мечтай распрощаться с Дорсом. Он тебе на пользу пошёл, так что я почти не со зла, а для твоего же блага. Если что-то реалистичное и без урона для чести придумал, говори, не молчи.

— А можно я позже скажу? — заметно погрустнев, уточнил Паксус.

— Ещё не придумал? Ничего страшного, как придумаешь, сразу обращайся. Кроу от своих слов не отказываются.

— Хорошо Чак, благодарю. Слушай, а куда ты спрятал тот здоровенный огненный меч? И откуда его достал?

Эпилог

Кабинет не выглядел роскошным, что для этого здания редкость. Зато у него была одна необычная и, можно сказать, бесценная особенность. Такую не перевесят килограммы драгоценных камней и металлов, пущенные на богатое убранство.

Разговоры, что ведутся в этом помещении, невозможно подслушать. За всю историю отсюда ни одного слова не ушло.

Разумеется, если не учитывать те, что слили в чужие уши сами участники защищённых разговоров.

Но двое мужчин, встретившихся здесь для приватного разговора, по привычке старались обходиться минимум слов и максимумом намёков, понятных исключительно собеседнику. Лишний способ создания неудобств для прослушки, которую они по привычке нигде и никогда полностью не исключали.

— Вариантов два: или окончательно закрывать вопрос, или принимать всё, как есть.

— Ситуация особая, у нас так не принято, но я не против закрыть.

— А я против. Мой человек с ним сталкивался, и он настоятельно не советует от него избавляться. Я доверяю его мнению.

— Если не избавиться, он, номинально, войдёт в ближний круг императора. Вариант изменения награды не рассматривается, высшее решение окончательное. Даже если он войдёт в круг на короткий срок, это всё равно как-то странно.

— Да, согласен, странно. Но зато он и дальше останется под присмотром. А закрыв вопрос, мы, возможно, потеряем одного из самых перспективных молодых людей империи.

— Преувеличение.

— Возможно и так. Но пока что плюсы перевешивают минусы. А уж возможные плюсы перевешивают их очень сильно. То, что он не покинул империю, хотя мог сделать это много раз, говорит о многом. Я за то, чтобы не вмешиваться. Пусть всё идёт, как идёт.

— Это прибавит нам работы. Он слишком проблемный.

— Да, слишком. Но есть намёки на прекрасный вариант убрать его подальше отсюда.

— Куда именно и зачем его убирать?

— Насчёт зачем, отвечу сразу. Это снимет часть его проблем и упростит нашу работу. А вот на-

счёт куда, пока что могу лишь намекнуть. Там пока что всё слишком неопределённо и грозит другими проблемами. Уже не для него, а для нас. Для империи…

* * *

Последний день учёбы. Без занятий, без плюсов и минусов на чёрной доске.

Самый торжественный день. Значимое событие не только для Стального Замка, а и для всей империи.

Сам император почтил нас своим присутствием. Его, правда, с моего места не видно за рядами высших гвардейцев, дворцовой стражи и приближённых. Ну да зачем на него любоваться, самого факта достаточно.

Завтра утром я выйду за ворота, оставив за спиной большую часть обязательств. В том числе обязательства перед Фрегами. Одна из первых семей Равы перестанет мне покровительствовать. Защита школы тоже останется в прошлом.

Так что за воротами меня и Кими ждёт длинная очередь из тех, у кого имеются претензии к нашим кланам. И в некоторых случаях разрешить

эти претензии способна лишь смерть.

Наша смерть.

Если уж мою несчастную и слабую мать так и не оставили в покое, то мне — подающему большие надежды наследнику, поблажек не будет.

А уж Кими и подавно.

Нельзя сказать, что мы не готовились к грядущим проблемам, но всё предусмотреть невозможно. А это значит, что завтра некоторые планы столкнутся с реальностью и рискуют пострадать.

И хорошо, если пострадают только планы.

Сорок девятая ступень просветления. Новые атрибуты, как и старые, задраны до предела. С состояниями дела похуже, но я сумел открыть всё что мог, и каждое неплохо приподнял. Потому что иначе никак, Великий Баланс тщательно следит, чтобы некоторые цифры ненароком не обидели. Коллекция навыков тоже неслабо пополнилась, и в ней добавился уникальный набор, о наличии которого во всём мире лишь три человека знают. Причём один из них знает без каких-либо подробностей, и его рот прикрыт самой надёжной клятвой, что доступна лишь некоторым аристократам.

Я неплохо подрос за этот год. И Кими тоже. Мы стали гораздо сильнее.

Но в сравнении с силой этого мира мы так и остались парой жалких песчинок. Поэтому о лёгкой жизни мечтать не приходится.

— Волей императора Равийской империи, великого победителя севера и владыки всех земель центральной, южной, северной, западной, восточной, речной, болотной, дикой, горной, лесной, нижней и верхней Арды, а также…

Имперский исполнитель-глашатай высокой воли Балл Ло Болл честно отрабатывал свой хлеб, с выражением перечисляя почти бесконечную простыню титулов и достижений действующего императора. Пустой словесный мусор, я к нему прислушиваюсь лишь затем, чтобы не пропустить начало самого главного.

Здесь все этого ждут. Ученикам, мастерам и узкому кругу приглашённых зрителей интересно даже не оглашение списка лидеров рейтинговой гонки, а перечисление тех наград, что полагаются им от самого императора. После, по традиции, победителям какие-то мелочи докинут богатейшие семьи государства, но это действительно мелочи, нет смысла дожидаться их с нетерпением.

Несложная партия, разыгранная между мною и Фрегами, сложилась так, как было задумано. Первое место моё. И я считаю, что действительно

его заслужил. Второго такого, со всех сторон замечательного кандидата, среди учеников нет.

Второе за Кими. В некоторых дисциплинах она не так хороша, как некоторые из её конкурентов, но в целом спутница своё место заслужила. Нельзя сказать, что на одних лишь сущностях Стихий выехала.

Дорс на третьем, и вот к нему много вопросов. Да, местами он хорош, но явно незаслуженно занимает место на пьедестале. Я, конечно, предвзят, но не настолько, чтобы не видеть, что это действительно не его уровень. Дай волю той же коварной Диби, она бы заносчивого здоровяка многократно выстирала и высушила.

Но кто же ей даст.

Похоже, самое главное началось!

— Сообщаю вам великую и неожиданную и прекраснейшую новость. Милостью ПОРЯДКА и мощью своего великого духа император достиг нового уровня в постижении непостижимой силы императорской семьи, и теперь может назначить ещё одного десницу. По древней и славной традиции седьмая десница назначается из лучших представителей молодого поколения империи, по результатам их рейтингового состязания. Таким образом, седьмой десницей

императора становится ученик Гедар Хавир из клана Кроу, прежде называвший себя Чаком из семьи Норрис. Также, милостью императора, Гедар Кроу одаряется земельным участком в одном из трёх квартальных районов высокой столицы, на его выбор. Вот эти кварталы: Приимперский, Центральный-главный, Южнокрепостной. Будут рассмотрены любые участки, не принадлежащие семьям первого круга и не обещанные им. Если седьмая десница императора пожелает прирастить участок в этих землях, уже принадлежащий его семье, император распорядится, чтобы ему подобрали лучший вариант…

Что?! Я слушал и ушам своим не верил. Десница, буквально — правая рука. Особые приближённые, можно сказать, действительно части тела. Уникальный институт Равийской империи, связанный с особенностями родовых навыков правящей семьи.

Получается, император Кабул теперь может набирать их не шесть, а семь. И, всячески пытаясь повысить престижность его Стального Замка, решил возродить давнюю, почти забытую традицию.

Ну да, а почему бы ей не забыться. Когда в последний раз правящая особа добиралась до

уровня навыка, позволяющего набирать семерых особых помощников?

Даже не припомню, как давно это было, но не сомневаюсь, что да — деяния давно забытых времён.

Новость настолько ошеломляющая, что даже в голове не укладывается. Так сразу с ней не свыкнешься и не поймёшь, что меня ждёт дальше.

Хотя одно очевидно сразу: все планы на завтра отменяются. Хаос с ними с Фрегами и прочими. Зачем мне покровители, если я теперь непосредственно под императором?

Даже жалко стало ту очередь, что ждёт нас за воротами. Атмосфера там теперь такая, будто они не за шкурами нашими стоят, а за венками и гробами для своих родных и близких.

Хотя злорадствовать мне не стоит. Глашатай несколькими фразами довёл моих врагов до белого каления и, возможно, добавил в их лагерь тех, кто старались придерживаться нейтралитета.

Зависть — самое нехорошее чувство. В благородной среде она, как бы, осуждается, но невозможно не позавидовать выскочке из почти уничтоженного клана.

Очень уж высоко и внезапно я взлетел. Тут за лишний шаг в сторону императора сожрут не

жуя, а у меня не один, у меня их сразу сотня, если не тысяча. Падать с таких высот не просто больно, а смертельно.

Глашатай, тем временем, не останавливался. Кими назначалась первым перстом седьмой десницы, что тоже о-го-го, и тоже решало часть проблем, с которыми мы готовились столкнуться после выхода за ворота Стального Замка. И её, как и меня, одарили земельным наделом в центре столицы.

Дорсу землицы не перепало, зато перепала должность второго перста седьмой десницы. Звучит не так почётно, как у Кими, но да, Фреги знали, что приз за третье место неплох, так что сотрудничеством со мной остались довольны.

Игнорируя прочих учеников, Балл Ло Болл выделил часть речи для прочих помощников десницы. Перечислил третий и четвёртый персты. Ни тот, ни другой или вообще к Стальному Замку не относились, или принадлежали к другим выпускам. Насколько я понимаю, один из них — так называемый «Уста и уши императора», второй — из какой-нибудь семьи первого круга, которую по какой-то причине полагается обязательно уважить.

Но был ещё пятый перст, и вот тут глашатай

снова ошеломил и меня и всех присутствующих.

Внеся элемент интриги.

— Пятый перст седьмой десница может назначить самостоятельно, или делегировать это право особе, которую назовёт. Император своей милостью дозволяет Гедару Кроу выбирать любого ученика из первой сотни рейтинга. Выбор необходимо сделать немедленно.

На меня столько разгорячённых взглядов уставилось, что непонятно, почему я не задымился. При этом некоторые, не попавшие в первую сотню, чуть ли не локти принялись кусать.

Да ребята и девчата, вам тут точно ничего не светит. Разве что прорвётесь к императору через тридцать три цепи охраны, приставите нож к горлу и потребуете, чтобы тот изменил цифру допущенных.

То, что выбор надо сделать прямо сейчас, существенно меня ограничивает. Ведь, по-хорошему, вначале следует провести переговоры с серьёзными семьями. Прикинуть варианты и осчастливить ту, которая мне больше всего взамен предложит.

Я ведь много чего могу за такое потребовать. Кроу выпал шанс получить могущественных союзников и покровителей; заглянуть в са-

мые охраняемые сокровищницы, где скрыты уникальные артефакты; обзавестись ценными владениями в престижных уголках империи и даже в самой столице.

Но нет, никаких переговоров не будет. Увы, приказано выбирать прямо сейчас. Ну да ладно, не всё так плохо, ведь семья, которой повезёт, непременно меня отблагодарит. Да, не так щедро, как при растянутом по времени варианте, но жаловаться грешно.

Кого же выбрать? Какой семье оказать величайшую честь?

Среди сотен глаз, что на меня уставились, невольно выхватил пару самых умоляющих. Причём эти глаза не просто просили, они требовали, они настаивали.

И да, это не наглость. Они в своём праве.

Вправе требовать.

Паксус, Хаос тебя побери! Ты ведь так ничего у меня и не попросил. Получается, я до сих пор должен тебе одно желание.

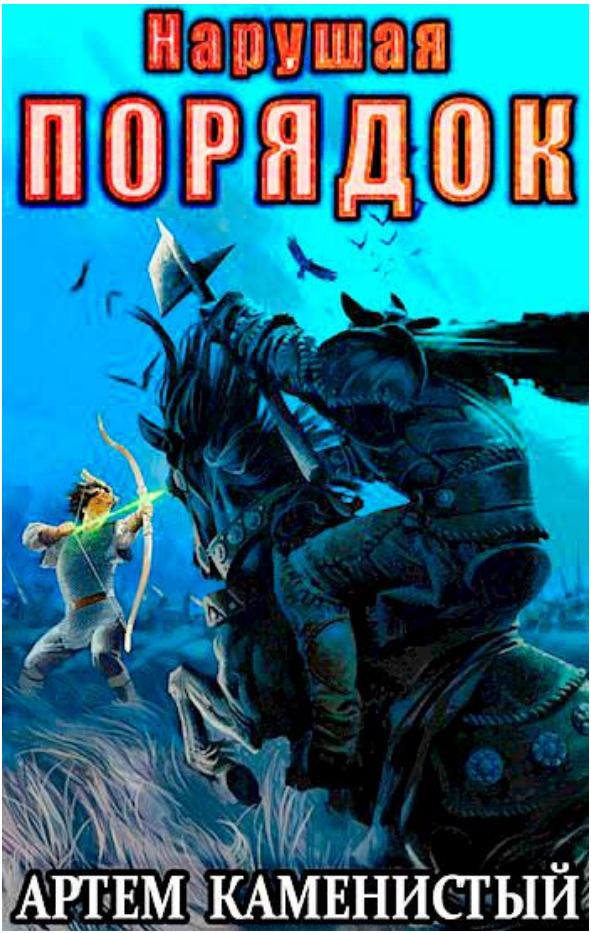
Нереалистичным то, что он пожелал, не назовёшь. И никакого урона для чести не вижу.

Значит, не придётся думать над тем, кого следует осчастливить.

Кроу от своих слов не отказываются.

Книга восьмая

Нарушая ПОРЯДОК


Нарушая
ПОРЯДОК
АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Все как обычно, ничего нового. Начиная с первых слов, автор, традиционно игнорируя действие, нудно описывает малоинтересные моменты: степные красоты, птичье пение, особенностях поведения грызунов и пр. Несмотря на незначительный объем текста в целом и каждого его раздела в частности, никто не сможет прочесть даже половину главы за один раз, не заснув в процессе (Пришвин, наверное, смог бы, но, увы, великого скальда природы с нами давно нет). Так что всем спокойной ночи (и да не приснится вам левый коридор).

● ● ●

Теплая страна, потрясающие красоты природы, честное и дружелюбное население, живущее в мире и гармонии при самом настоящем демократическом правительстве. Это ведь величайшая редкость в мире, страдающем от засилья порочной аристократии. Первое задание на почетной должности не

предвещает сложностей. Да оно больше на отпуск похоже, чем на работу для седьмого десницы. Расслабляйся и наслаждайся волшебным югом.

Прочитали? Не завидуйте, потому что я вам наврал про все, кроме демократии.

Духота, пыль и выжженная степь, засыпанная навозом. Навоз — единственное, что здесь еще не успели украсть, но если правители и дальше будут чудить, то и его скоро не останется. Ну и само задание из тех, где ни на секунду нельзя расслабиться. Малейшая невнимательность, и можно перепутать коридоры.

Глава 1

♦

Подработки пограничников

Светило солнце, лёгкий ветерок гулял по степи, щебетали птички, задорно свистели грызуны, столбиками застыв у своих норок. Всё живое радовалось погожему деньку.

Не радовался лишь офицер Лойм.

Окажись в местном пантеоне божество по имени Недовольство, он стал бы его верховным жрецом. В любое время дня и ночи гвардеец выглядел кислее самого зелёного лимона. Его вечно унылая рожа и аналогичный характер столь мощно доминировали над всеми прочими чертами личности, что ничего больше о главном нашем вояке я не могу сказать даже на одиннадцатый день не самого простого путешествия.

Сейчас физиономия «меченого» гвардейца смотрелась раза в два неприятнее обычного. Что ничуть неудивительно, ведь ему пришлось обратиться ко мне лично, а это Лойму нравилось не больше, чем собаке палка.

Впрочем, ему никогда ничего не нравилось.

— Господин… седьмой десница, за нами увязались какие-то бродяги, — сквозь зубы выдавил

офицер, указывая на то, что я и без него давно заметил.

Вот же сноб кисломордый. Ни разу не забыл напомнить, что я именно седьмой. Это вовсе не обязательно и к тому же в сложившейся ситуации опасно близко к насмешке.

Тем более с учётом многозначительной паузы.

В здешней местности при наличии нормального зрения надо сильно постараться, чтобы не заметить отряд всадников, который, не особо скрываясь, следует в километре. Даже не знаю, как правильнее выразиться: то ли слабо всхолмлённая полупустыня, то ли сильно засушливая не слишком ровная степь. Развалы камней с редкими выходами изъеденных ветрами карликовых скал, солончаки, глинистые или песчаные проплешины, редкие безводные русла, едва-едва вгрызшиеся в пропечённую южным солнцем твердь. Тут и пешему одиночке найти укрытие от взглядов непросто. Разве что, скрючившись, скрываться в низинах и не высовываться из них ни на миг.

Эти не высовываться не могли, потому что на месте не стояли. Двигались вместе с нами параллельным курсом. Наблюдатели нам и раньше на глаза попадались, но не в таком количестве, и так близко они показываться не отваживались.

И вот ещё что интересно: никогда прежде офицер на чужое присутствие не реагировал.

Я счёл, что стоит об этом напомнить, и заодно слегка отомстить за акцент на «седьмом».

— МЛАДШИЙ офицер Лойм, неужели вас нача-

ли напрягать здешние бродяги?

Гвардеец стал совсем плох рожей, открыл было рот, но ответить не успел, его опередил Дорс.

Голосом не таким кислым, но тоже недовольным, заносчивый здоровяк заявил:

— Я вижу на некоторых синие и коричневые цвета. Вроде это мудавийцы, у них тряпки вместо флагов такие же.

— Да, это их пограничная стража, — неохотно подтвердил Лойм и с сомнением добавил: — Или воры, укравшие вещи у местных дармоедов.

— И что же именно вас обеспокоило? — уточнил я. — Опасаетесь воров?

— Здешних воров стоит опасаться? Вы должно быть шутите. Нет, конечно, их можно только презирать. Но вообще-то меня много чего беспокоит, — в своей манере ответил офицер. — И хочу сказать, что мудавийцы беспокоят особенно. Эти бездельники таращатся на нас уже почти полчаса, но приближаться не торопятся. Уверен, они просчитывают, стоит ли нападать, или это слишком рискованно.

— Но зачем же им на нас нападать? — послышался из-за спины удивлённый возглас Паксуса. — Это ведь солдаты Мудавии, а не какие-то бандиты.

Лойм изобразил бледное подобие кислой улыбки и донельзя нагло, уже с откровенно оскорбительной фамильярностью, прокомментировал:

— Сынок, здесь, считай, самый конец пустошей. Можно сказать, это почти Мудавия. А Мудавия это Мудавия. Бардак. Сплошной бардак. Во всём и всегда. Порядка в Мудавии нет, и никогда не будет. Если этим бездельникам выгодно, они из пограничной стражи запросто превращаются в бандитов. Да, собственно, если говорить начистоту, им и превращаться не требуется.

— Вы это серьёзно? — уточнил я. — Они действительно могут напасть, как простые бандиты?

— Да откуда мне знать, что у таких болванов в головах… Господин… седьмой десница, вы пока неопытны, но это проходит. Так что очень скоро сами поймёте, что здесь всякое случается. Это же Мудавия, смешная страна, сплошь населённая дураками. Поставьте себя на место этих глупцов и взгляните на нас со стороны. В их глазах мы не выглядим сильными. Нас слишком мало, и при нас нет обычной равийской стражи. Вот стража для них это да, стражу они бояться приучены.

— А гвардию разве не надо бояться? — удивился я.

Пограничная стража в сравнении с гвардией

— котята на фоне львов. Так что удивился я по делу.

— Господин седьмой десница, говорю же, они все поголовно болваны. Вряд ли до этого гвардейцев видели или хотя бы слышали про нас. Сами знать должны, наши цвета в самой империи путаницу даже у грамотных людей часто вызывают, а для этих убогих и вовсе тёмный лес. Наверное, думают, что к ним забрела группа богатеев, которых сопровождают наёмные стражники, или слуги. Что-то вроде охраны караванов. Караваны тут в межсезонье сопровождают по сотне охранников, а то и больше. А у нас и трёх десятков не наберётся, если и ваших и моих поголовно пересчитать. Их сорок два, получается, не намного больше. Страшновато нападать при таких раскладах. Но и подъезжать с вопросами, как честные пограничники, не торопятся. А это наводит на некоторые мысли… Ну вот, — снова усмехнулся офицер. — Чего и следовало ожидать.

Вдали из-за пологого холма показался новый отряд. Раза в два меньше по численности, но те же цвета просматривались.

— Их много! — заволновался пятый перст десницы — Арсай. — Предлагаю напасть первыми! За императора!

— Дружков ждали, — не обращая внимание на выкрики Арсая, прокомментировал Лойм. — Вот теперь не сомневайтесь, теперь точно нападут. Их ведь в два раза больше стало, а с гвардией дел никогда не имели. Ну да сейчас я это исправлю. На всю жизнь запомнят. Те, кто уйти сумеют. Вы тут подождите, мы с ними быстро управимся.

— Господин Лойм, — перебил я. — Насчёт тех, кто сумеют уйти. Таковых быть не должно.

— Что вы имеется ввиду, господин седьмой десница?

— То, что если придётся драться, все они должны остаться здесь. Все до единого. Я не хочу оправдываться перед властями Мудавии за разгром отряда их пограничной стражи. Это, как бы, не самое лучшее начало сотрудничества. Так что без свидетелей.

— Великий ПОРЯДОК! О чём вы, господин?! Да тут всем на всё плевать. Вы же имперец, да ещё и десница… какой-никакой. Можете каждому болвану на голову с высоты нагадить, они в ответ только улыбаться станут. У меня всего лишь пара десятков ребят, а против нас трусливое шакальё. Как только поймут, что не с теми связались, как тараканы в разные стороны прыснут. Это их земля, знают каждый камень, за всеми нам не

угнаться. Да и опасно здесь скачки устраивать, без ног коней оставим.

— Значит, никто здесь ждать не будет, — подытожил я. — В смысле, берите всех, кого можно. Чем больше участников с нашей стороны, тем труднее им будет сбежать. Глас, тебя это, разумеется, не касается.

— Одобряю, — оживился Дорс. — Наконец-то хоть немного разомнёмся. А это что? Они передумали, или как?

От мудавийцев отделился одинокий всадник, торопливо направившийся прямиком к нам.

— Поговорить решили, — сказал Лойм. — Дураки они такие… очень любят языками чесать. Сам разберусь, если позволите.

Я молча кивнул, и офицер направился навстречу всаднику.

Встретив того в сотне шагов, Лойм встал неудачно, перекрыв лицо мудавийца. Прочитать по губам, что говорит пограничник, не получалось, а на таком расстоянии да под завывания несмолкаемого ветра похожей на пустыню степи ни слова не получалось различить при всех неординарных параметрах. Только и смог понять, что по самолично мною разработанной «цветовой классификации личностной опасности» этот че-

ловек ни малейшей опасности не представляет. Даже не бледно-зелёный, а чисто-белый. Я таких дюжину до состояния блинов растопчу секунд за двадцать пять.

И не запыхаюсь.

Не прошло и минуты, как офицер чуть обернулся и прокричал:

— Господин седьмой десница, вы не поверите. Этот удивительный человек требует, чтобы мы ему заплатили за проезд. Не просит, а именно требует. Что ему ответить?

Хотелось ответить очень грубо, но я ведь не абы кто, а лицо официальное, на службе. Причём пусть и не без нюансов, но служба солиднейшая.

Поэтому пришлось соответствовать:

— Господин Лойм, будьте добры, объясните этому гм… уважаемому стражнику, что мы не купцы, а люди императора. И мы здесь не гуляем, а направляемся в Мудавию по важному государственному делу. Да он и сам должен заметить, что при нас нет повозок с товарами. Так что ни о какой пошлине не может быть и речи. Слово в слово так ему и передайте.

Лойм кивнул, и, оборачиваясь, неуловимо-стремительно потянулся за мечом.

Блеск стали, россыпь кровавых брызг, голова,

покатившаяся по камням.

— Кто бы мог подумать, что наш солдафон просто мастер объяснений, — одобрител Дорс.

Убив переговорщика, офицер взмахнул мечом, небрежно стряхивая кровь. Похоже, этот жест заодно являлся своего рода приглашением к веселью, потому как прочие гвардейцы рванули вперёд одновременно и без приказов. Дорс и прочие желающие размяться не слишком от них отстали, и спустя считанные секунды на едва обозначенной тропе остались лишь четверо: я, Кими, Паксус и Лухвил — безродный, но свободный простолюдин-проводник. Лойм шпынял его всячески все одиннадцать дней торопливого похода, неудивительно, что этот низкорослый и невзрачный мужчина средних лет старался держаться от командира гвардейцев подальше.

— Даже Глас поскакал, — неодобрительно, с намёком, заметила Кими.

— Если это просто дураки и бродяги, справятся спокойно и без нас, — спокойно ответил я, но при этом поморщился.

Гласу ни при каких обстоятельствах лезть в драку не дозволяется. Только самооборона. Причём если дело дошло до самообороны, это означает, что я и прочие не справились со своими

обязанностями.

— А если что-то пойдёт не так? — уточнила Кими.

— У нас здесь прекрасная позиция, чтобы вовремя заметить нехорошее.

Обернувшись к проводнику, я спросил:

— Как, по-твоему: это стража пограничная, или они простые бандиты, выдающие себя за неё?

Ко мне проводник изначально относился с настороженностью, но в последние дни заметно расслабился. Вот и сейчас ответил без напряжения:

— Господин десница, это ведь Мудавия. Страже здесь платят один раз за целый год. Иногда забывают заплатить. Иногда никому не платят ни монетки по несколько лет. Земля здесь плохая, ничего не растёт толком, а им надо как-то кормить свои семьи. Камнями да песком сыт не будешь, а заработать мимо казны можно только с тех, кто из империи приходят или туда направляются.

— То есть грань между пограничником и бандитом тонка или даже отсутствует? — понимающе усмехнулся я.

— Так и есть, господин десница, — кивнул проводник. — Здесь лучше от всех подальше дер-

жаться. Целее и богаче будешь. Тут в последнее время всякое случалось. Однажды немаленький караван пропал. Совсем пропал. Никаких следов. А там одной охраны сотня с лишним.

— Гвардии они не противники, — уверенно заявил Паксус. — Быстро поймут, что это не охрана караванная. Вот же удивятся.

— Господин, прошу прощения, но должен сказать, что Иностранный корпус в Мудавии хорошо знают, а цвета у «меченых»… Простите, цвета у людей господина Лойма похожие.

— То есть он ошибается, и они прекрасно понимают, что это не простая охрана? — чуть напрягся я.

— Да, господин. Эмблемы, конечно, кое в чём сильно отличаются, но должны понять, если не совсем слепые.

— Однако они всё же рискнули. Почему?

Проводник пожал плечами:

— Простите, господин десница, но я не могу знать, почему они так поступили. Какая-то причина должна быть. Простите ещё раз, не хочу накликать беду, но за тем холмом, где они стоят, глубокое сухое русло тянется. Единственное удобное для злодеев место на день пути по этой тропе. Там можно спрятать большой отряд, и мы

его отсюда никак не разглядим.

Я поморщился. У одного из гвардейцев Лойма был ручной сокол, связанный с владельцем особым навыком. Солдат раз в несколько часов мог на короткое время видеть глазами птицы и отдавать ей приказы на простейшие манёвры в полёте. То есть превращал питомца в своего рода беспилотник с камерой. Это умение использовали дважды в день: утром, выступая в путь, и вечером, осматривая окрестности лагеря с высоты. По времени должно откатиться, следовательно, офицер сейчас мог использовать воздушную разведку, однако не стал это делать.

Не одобряю.

Расстояние до противника невелико, но лошади не могли быстро передвигаться, им мешали многочисленные камни и неровности, устроенные местными сурками. Удобная земля лишь на вершине холма и местами по склонам. Так что стремительной атаки не получилось. Мудавийцы дали с пригорка нестройный залп из пары десятков луков и, даже не попытавшись его повторить, рванули в разные стороны, поспешно освобождая возвышенность. Бегством это назвать можно, но выглядит как-то странно. Ведь не назад направились. Может им там что-то мешает? Например,

обрывистые склоны упомянутого проводником русла?

Вновь обернулся к Лухвилу:

— Ты это русло видел? У него крутые берега?

— Нет, господин, не крутые. Оно почти полностью затянулось, в нём давно не было большой воды.

Кими, поняв, к чему я веду, протянула:

— Тогда что им мешает бежать напрямик?

— Смотрите! — воскликнул Паксус. — Эти дикари решили устроить засаду! Засада на гвардию! Согласен с Лоймом, и вправду дураки.

Отвернувшись от проводника, я убедился, что торопливый и неловкий залп лучников ничем не навредил. Разогнавшиеся кони как мчались, так и продолжают мчаться, притормаживая у многочисленных преград. Ни один не ржёт от боли и не потерял наездника.

Но навстречу нестройной толпе наших охранников и присоединившимся к ним слугам и перстам десницы на освободившуюся вершину пригорка выносится лавина новых всадников. И лавина эта смотрится солидно: почти у всех крупные чёрные лошади, большинство всадников в одеяниях того же цвета. Передние ряды поголовно с нетипичными для разбойников ка-

валерийскими пиками и пусть и не лучшими, но доспехами. Зачастую даже металлическими или хотя бы частично металлическими.

А это действительно серьёзно. Так-то Равия — богатейшая страна региона, но даже в ней с металлом не всё просто. Собственная добыча и импорт не закрывают все потребности, да и с мастерами проблема повсеместная. На войсках это не может не сказываться. Массово серьёзную амуницию позволить себе может лишь гвардия и недалеко ушедшие от неё отдельные клановые подразделения.

У нападающих доспехов не так уж много, да и особо приличных не видать, однако и того что есть — достаточно.

Достаточно, чтобы прийти к выводу: это не отряд обнищавших пограничников ничтожной державы грабежами промышляет, это что-то другое, непонятное. А всякое непонятное на то и непонятное, что никогда не знаешь, чем оно угрожает.

Чёрт! Там же Глас!

Недовольно всхрапнула резко пришпоренная лошадь.

Не оборачиваясь, я бросил:

— Все за мной! Вытаскиваем Гласа! В бой не

лезем, просто вытаскиваем этого дуралея! Хаос его побери!

Как не влезть в бой, если Глас вот-вот окажется в его центре, я не представлял. И сильно подозревал, что влезть придётся всерьёз. Но объяснять этот момент спутникам некогда.

Да и не к чему.

Они и без меня прекрасно знают, что каждая волосинка на теле Гласа бесценна.

Ни одну нельзя позволить выдернуть.

А ведь «хрустальный перст седьмого десницы» прямо-то таки нарывается на страдания. Невеликая группа наших конников выбралась из усеянного камнями и норами сурков поле и только-только начала набирать скорость. Причём двигаться им приходится вверх по склону. Да, тот пологий, но это всё же сверху вниз, что не лучшим образом сказывается на скорости.

Противник же атаковал сверху вниз, причём ему там ничто не мешает. Ровная земля без опасных для лошадиных ног преград, длинные пики в сильных руках, блики на тёмных доспехах.

Много бликов. Сотни полторы, не меньше неплохо вооружённых и хорошо разогнавшихся всадников вот-вот налетят на жиденькую кучку гвардейцев Лойма.

Из которых собственно гвардейцев там только две трети, а оставшиеся не самые лучшие бойцы. Взять того же Гласа. Он, конечно, какую-то подготовку получил, но сильно сомневаюсь, что она серьёзная.

Смысл учить войне того, кому в бой идти никогда не придётся.

И какого Хаоса его туда понесло?..

Глава 2

♦

Ничто не предвещало

Удар конницы, разогнавшейся по коннице, только-только начавшей разгоняться. Ржание лошадей, крики. Треск ломающихся пик. Какие-то ударили в щиты, какие-то в крепкие доспехи.

А какие-то преломились, глубоко увязнув в телах.

Кому и сколько досталось, я не заметил, несмотря на все старания. Слишком много участников, и слишком велика скорость врагов. Миг, и всё перемешалось. На скорости проскочив через невеликий отряд Лойма, передовые противники шустро расходились в стороны, чтобы развернуться и вновь вступить в схватку. И было их так много, что разглядеть через их мельтешение подробности невозможно. Понятно одно: всех наших прикончить сходу не удалось, там достаточно боеспособных осталось. Первый, самый опасный удар они пережили. Теперь начинается традиционная для здешней кавалерии свалка на мечах, булавах, коротких копьях и прочем, длинные пики свою одноразовую роль отыграли.

Мимо пронёсся оставшийся без всадника конь.

Глаза безумные, бок залит кровью. Масть тёмная, седло добротное, но старое, затёртое и с небрежно выполненными ромбическими узорами за стременами. В империи такие художества не приняты, это не наш, это кого-то из врагов ссадили.

А в следующий миг на меня налетел первый противник. Отшвырнув обломок пики, он стремительно выхватил длинную металлическую палицу, хитро крутанул, намереваясь врезать в голову. Мне бы уклониться, оставив этого врага для спутников, что следуют за спиной, но проклятые сурки да камни продолжают делать своё чёрное дело. Скорости нет, лошади о моей ловкости мечтать не приходится.

Палица увесистая и быстрая, телосложение у воина завидное. Куда крупнее меня. А вот параметры несопоставимы. Да, моя рука прочувствовала момент удара, но без неудобств обошлось. Легко отразил и вовремя скорректировал курс клинка. Храмовый меч проехался по физиономии. Бить пришлось без замаха, но я постарался вложить в удар всё возможное. Да и скорость противника теперь играла против него, так что досталось ему знатно. От такого не всегда умирают, но этот бой для него закончен.

Отличное начало. Теперь ходу, ходу! Давай ло-

шадка, шевелись, разгоняйся. В конной схватке медлительные вечно опаздывают.

И долго не живут.

Чуть в стороне проносится противник, сохранивший пику. До меня ему не дотянуться, а быстро сменить курс на такой скорости никак не получится. Ему остаётся лишь злобно коситься из широкой прорези шлема.

Сверкание меча впереди. Звон столкнувшихся клинков. Успеваю и защититься, и провести атаку, но её принимают на крепкий щит.

Все происходит слишком быстро, не оставляя шанса на вторую попытку. Противник остаётся за спиной, где по нему отрабатывают мои спутники. Что там и как, я не вижу. Да и не надо мне оглядываться, и без того есть чем заняться. Лошадка не самая лучшая, зато проверенная временем и далеко не из дешёвых, уже неплохо разогналась. Враги мелькают слева, справа и, конечно же, спереди. Я отбиваю удары, уклоняюсь, бью в ответ. И очень часто атаки мои калечат и убивают. Клинок разбрызгивает кровь, капли её всё ещё содержат в себе жизнь, и это вносит причудливые узоры в картину течения потоков энергии. В стремительности конной схватки я, благодаря урокам мастера Тао, успеваю вовремя и жёстко

реагировать на все угрозы, как бы молниеносно они на меня не обрушивались.

Мои спутники отстали, завязли в свалке. Я ведь не только раненых им оставлял, хватало и тех, кто пережили мою атаку, или не успели, выскочили сбоку и позади, избежав знакомства с храмовых цзянем. Даже Кими теперь непонятно где, хотя уж она-то привыкла действовать со мной в паре.

Да и плевать на всё и всех, я ведь и в одиночку о-го-го! Сейчас как никогда видно, что и кто стоит. Не знаю, откуда взялись эти люди, но даже без «цветового анализа опасностей» заметно, что это не простые бродяги, где-то нашедшие неплохое оружие, коней и амуницию. И в сёдлах держаться умеют, и бьют грамотно, и силы хватает. Один, получив мечом по шее, окутался на миг синим туманом сработавшего щита, второй бросил с нескольких шагов что-то вроде продвинутого Воздушного кулака. Похоже на какую-то низовую технику воинов, таковых много, разной эффективности и сложности, некоторые из них относительно легкодоступны. Не для всех и каждого, и не повсеместно, но, в целом, встретить их даже у слегка поднявшегося простолюдина не редкость. Это, по местным понятиям, ещё не полноценная боевая магия, однако уровень очень

и очень приличный. Увернуться я увернулся, но пришло понимание, что подставляться под такое без активных щитов нежелательно. Все мои защитно-пассивные навыки могут не совладать. Если вспомнить толпу наёмников, с которыми сражался в подземелье Хлонассиса, те, в среднем, заметно уступали. Я тогда был куда слабее, но справлялся с ними почти запросто. Можно сказать, без малого всухую с ними сыграл.

Мелочи (включая арбалетный болт в важную часть организма) не считаются.

Да, здешние противники сильнее, но плевать на них, плевать и ещё раз плевать. Я не просто круче этих степных бандитов, я иной. Принципиально иной. Почти два года на опасном Севере, затем Хлонассис, мастер Тао и год в Алом Замке подняли меня на тот уровень, с которого эти, бесспорно не самые рядовые воины, смотрятся смехотворно.

Выпад копья. Чуть-чуть, и пропорет мой бок. Сверкание цзяня, хруст разрубленного древка и крик всадника, ощущающего, как остриё храмового меча проходит через его бедро. Меч выдирается из плоти наискось и грубо, устраивая ужасающую рану, и тут же летит в грудь следующему. Чешуйчатый доспех неприятеля выглядит

солидно, но Взор Некроса не обманешь, он показывает, что чешуйки изготовлены из далеко не лучшей кожи, а стальные пластинки на них пусть и из качественного металла, но слишком тонкие. Оружию в моей руке такая защита всё равно, что фольга от плитки шоколада.

Следующий воин передумал нападать, осадил коня, натянул поводья, торопливо пытаясь отвернуть. Достать мечом не успеваю. Вскидываю руку, отправляя в противника Ледяную Иглу. Эдакое веретено длиной с ладонь, в самой широкой части не толще мизинца, несущееся со скоростью ружейной пули. Не знаю, откуда ПОРЯДОК так быстро берёт воду (да ещё и замороженную), зато точно знаю, что ничего быстрее в моём арсенале пока нет. А это сейчас важно. Очень важно. Ведь на таких скоростях промахнуться несложно, и кто знает, что окажется дальше на пути смертоносного льда. Может заряд безобидно улетит далеко в степь, а может ударит в союзника.

Пробивная способность Ледяной Иглы так себе. По свойствам это не волшебный лёд, а самый обычный. Слишком хрупкий материал, даже не самый качественный доспех способен разнести его в пыль, и владелец при этом не пострадает, или пострадает не критично.

Но у этого даже кольчуги нет. Обшитый бечёвками из конского волоса стёганый халат, на груди укреплённый кожей.

Против моего льда недостаточно.

Меч очередного врага отлетает в сторону. Вместе с рукой. А я, успевая и отбиваться и давать сдачи, непрестанно кручу головой. Взор Некроса хорош, а в сочетании с контролем потоков энергии выдаёт и вовсе запредельный уровень контроля окружающего пространства. Однако это не помогает найти Гласа. Я уже с десятком противников успел схлестнуться, но так и не засёк того, кого надо вытащить отсюда как можно быстрее.

И любой ценой.

Похоже, мне не повезло, и важнейший перст десницы успел оказаться в дальней части поля боя. А там хоть и хаос воцарился, но хаос такой же, как и здесь, просто закрученный против часовой стрелки. Грубо говоря, на холме сейчас образовалась пара «водоворотов» из разъезжающихся врагов. Прорвавшись через бойцов Лойма, наши противники расходятся в стороны, чтобы вновь вернуться в битву. При этом не останавливаются ни на миг, стараются не замедляться. Скорость, всё на скорости, неподвижность в таких условиях

превращает тебя в лёгкую мишень.

Хотя это справедливо не для всех. Разворачиваясь, разглядел на миг Дорса. Здоровяк умудрился остаться без лошади, но непохоже, что его это смущает. Стоя на широко расставленных ногах, он непрерывно размахивает тяжеленным двуручником. Причём не безуспешно. Враги почему-то дружно уклоняются от схватки, но до одного он сумел дотянуться. Точнее до его коня. Несчастное животное с душераздирающим ржанием прокатилось через голову, его передняя нога почти отсечена, на полоске мяса и кожи болтается.

Чтобы попасть в другую часть поля боя, приходится промчаться мимо Дорса, потому и получилось хорошенько рассмотреть, что вытворяет мой вынужденный подчинённый. Эта сторона для меня сейчас опаснее прочих, потому что я сейчас двигаюсь перпендикулярно потоку тех врагов, которые возвращаются в свалку, успев описать полный круг. Противники теперь не только спереди угрожают, а и справа. Это двойная угроза.

Но даже так они ничего не могут мне сделать. Привычку следить за целостностью щитов я вырабатывал месяц за месяцем, до автоматизма доводя, и сейчас знаю точно, что с ними всё в порядке. Это и радует, и огорчает. Мне ведь

защитные навыки в полноценных сражениях против людей испытать не удалось. Вот она — прекрасная возможность. Но всей этой толпы недостаточно, чтобы проверить эффективность умений, добытых в Лабиринте. Я слишком много силы набрал, чтобы позволить этим разбойникам хотя бы чуть-чуть себя озадачить.

Взмах меча, выпад. Минус двое. Очередной противник умнее прочих. Понимает, что стоит приблизиться, и на этом всё, бой для него завершится.

И не только бой.

В отчаянии швыряет копьё, которое я умудряюсь отбить локтем. Не просто защищаюсь, а одновременно вскидываю руку и выпускаю Искру. Это уже не тот смехотворный огонёк, которым когда-то от назойливого Паксуса отбивался. Мощь навыка возросла стократно, хотя это почти не отразилось на его визуализации. Огонёк в размерах значительно не увеличился, зато увеличилась его скорость. До пули всё ещё далеко, но со стрелой, выпущенной среднестатистическим лучником, уже сравнивать можно. И, в отличие от Огненного шара, работает по одной цели, почти без риска для тех, кто находятся неподалёку от неё. А это важно в бою, где свои и чужие

непредсказуемо и непрерывно перемешиваются.

Крик врага захлебнулся. Ну да, не так-то просто орать, когда воздух в лёгких выгорел в один миг.

Вместе с лёгкими.

Зря вы с нами связались. Ой зря. Я, конечно, понимаю, что способов заработка в этих краях немного, а жизнь полна невзгод, но это не повод бросаться на всех без разбора.

Сейчас вы бросились не на тех.

Не на того…

Я ужас, я смерть, я ваш худший кошмар! Да мне тут никто не нужен, я эту смешную шайку и сам спокойно разгоню. Вон, и минуты не прошло, а уже ни один не пытается атаковать.

Но вас, неудачников, это не спасёт.

Очередной разбойник неловко попытался убраться с моего курса. Но да, именно неловко, слишком неловко. Я просто дотянулся до него клинком, без фехтовальных изысков и магических фокусов. Запасы энергии велики, могу по откату швыряться пусть и низовыми, зато прилично прокачанными навыками. Но я человек в этом плане прижимистый, и если есть возможность сделать дело одной лишь сталью, делаю.

Больше противников нет, я промчался через оба «водоворота», оставив за собой не меньше

десятка мёртвых и умирающих. Однако безрезультатно, Гласа так и не увидел.

Да где же этот паразит имперский?! Куда он запропастился посреди почти чистого поля?!

Завертев головой, увидел то, что до этого скрывалось за мельтешением толпы всадников. Оказывается, ещё не все ввязались в свалку. Маленькая группа разбойников замерла в отдалении, на краю склона, за которым, вроде как, скрывается сухое русло. Вступать в бой они не торопились, зато бой торопился к ним в виде нескольких всадников, среди которых, вот уж находка, я разглядел, наконец, Гласа. Мелкий негодяй вовсю пришпоривал своего коня. А так как животинка у него из самых дорогих, сумел оторваться от прочих и теперь первым нёсся к цели.

Целью была смерть.

Его смерть.

И не только его.

Далеко не только…

У нападающих оказался маг. Причём маг не какой-нибудь, а настоящий. То есть — бесспорный мастер жестоких дистанционных убийств. Не рядовой везунчик, как-то заполучивший Искру и слегка её прокачавший… совсем не рядовой.

Всё не просто серьёзно, всё хуже. Ведь, похоже, он ещё не освоился со смертоносным приобретением, и сам не понимает, насколько убойное оружие заполучил. Столь ужасающий навык далеко не в любой ситуации можно использовать, но он решил, что сейчас — именно такой случай.

Неправильно решил. Это ведь всё равно, что атомную бомбу достать посреди банальной уличной драки.

Да что этот непонятно откуда взявшийся маг себе позволяет? Тут не те дистанции, чтобы подобными навыками разбрасываться. Со столь мощными вещами не шутят, ведь если врежет всерьёз, здесь никому мало не покажется. Магия такого уровня не разбирает где свои, а где чужие.

И те и другие полягут.

Включая Гласа.

Да и я тоже останусь на этом безымянном холме, если так и продолжу вести себя, как зритель-ротозей.

Глава 3

♦

Спасти идиота Гласа

То, что я здесь называю магией — это, скажем так, не совсем магия, а характерное для меня словесное злоупотребление. Частенько мысленно подтягиваю местные понятия к старым, «земным». То есть здесь имеют место не кабалистика, и не какие-нибудь шаманские воззвания к духам. Специфические навыки и умения, использующие особые виды энергии и подразумевающие нестандартный путь восхождения по ступеням ПОРЯДКА. Для эффективной работы волшебства аборигены, соблюдая баланс, в большинстве случаев развивают отдельные особые параметры в ущерб тем, что принято развивать традиционно. То есть сама основа у «чистого» мага обычно разительно отличается от основ, допустим, обычных воинов, находящихся с ним приблизительно на одном уровне.

Даже мне, несомненному уникуму, ради магии приходится жертвовать силой, ловкостью, выносливостью и… В общем, теми параметрами, которые для любого лишними не будут. Увы, коварно следящий за всеми и вся баланс не поз-

воляет безгранично развивать всё без оглядки на прочее, приходится выбирать приоритеты. Где-то что-то придерживать, где-то что-то разгонять.

Если брать «чистых» магов, они однозначно выигрывают в потенциальном уроне. Ни один воин с ними в этом не сравнится. Накрывать немалое поле боя облаками проклятий, что безжалостно режут атрибуты, или выжигать полгектара за секунду, вместе со всеми, кто там находятся. Какой бы меч или лук у тебя ни был, какие бы навыки честного бойца ты не развивал, такое опустошение внести в один миг во вражеские ряды не сможешь.

Зачем вообще при таких раскладах нужны воины?

На это есть две причины. Первая: приличный маг подразумевает неприличные расходы. Настолько неприличные, что с учётом дефицита некоторых трофеев способны озадачить самый серьёзный клан. Умения сложно и дорого заполучать, и безумно дорого их развивать. Поэтому настоящие, вышеуказанные «приличные маги» — редкость. Можно жизнь прожить и ни одного мастера не увидеть. Те, кого здесь принято массово причислять к волшебникам, в лучшем случае лишь на новичков в этом деле тянут. Они

лишь в начале долгого пути, пройти по которому способны немногие.

Вторая причина тоже очевидна. Выигрывая в уроне, маги проигрывают в защищённости. Даже хорошо прокачанные щиты — не панацея, да и заполучить их непросто. Например, недостаток той же Выносливости — это уязвимость к широчайшему спектру угроз. Там, где даже не самый приличный воин спотыкнётся, достаточно прокачанный маг запросто сломает ногу.

А то и шею.

Да, минус печальный, однако и плюсы жирные. В не самом худшем отряде наёмников даже низовой, неполноценный маг может получать почти столько же, сколько все прочие бойцы отряда вместе взятые. Те, кто служат феодалам, живут жизнью, мало в чём уступающей жизням их хозяев. Да и можно ли тех называть хозяевами? Маг-простолюдин — это нонсенс. Откуда у батраков такие средства? Даже младшие сыновья захудалых благородных семейств в единичных случаях в эту категорию попадают. Волшебники — особое сословие, что-то вроде особой аристократии. Примерно так купечество выделяется среди простого народа.

Это если брать, разумеется, серьёзных купцов,

а не всяких коробейников.

Много слов, и при этом я очень поверхностно описал специфику вопроса. На самом деле там всё куда сложнее, запутаннее. Например, если взять двух магов, в которых вложили приблизительно одинаковые средства, они могут «стоить» как одинаково, так и заметно различаться. Иногда очень заметно.

Или даже очень и очень.

За счёт чего же такие различия? Однозначный ответ тут не дашь, возможных причин множество. Например, одному из этих магов повезло разжиться редким, нестандартным магическим навыком. Тем, который при относительно небольших вложениях способен выдать неоспоримое преимущество перед широко распространёнными умениями. Даже если те значительно развиты.

Некоторые из таких умений дают столь зримые преимущества, что стали своего рода легендами. О них хотя бы краем уха слышали все, кто хоть как-то связаны с боевыми делами. Например — Чёрное солнце юга. Во всей Равии нет никого, кто может похвастать таким навыком. Причина прозаична: в империи невозможно его заполучить. Единственный известный мне источник

стартовых трофеев располагается на территории Шазии — мелкого условно-нейтрального княжества, граничащего с тройкой государств, каждое из которых следит за соседями, дабы те не придавили нейтрала. Ну а сами шазийцы, с охотой или без, сотрудничают со всеми, предоставляя равноправный доступ к тому самому источнику.

Жителям Равии доступ в Шазию закрыт очень давно и наглухо. Да и попробуй доберись до границы, если три прочих государства из века в век либо с Равой воюют, либо, закончив одну войну, тут же начинают готовиться к следующей. Даже в мирное время любой наш человек считается шпионом.

Со всеми вытекающими.

Стартовые трофеи на Чёрное солнце выпадают редко, да и добыча их, по слухам, сопряжена с немалыми сложностями. Потому даже в княжестве и у тройки южан-соседей этот навык встречается нечасто, и все его носители на особом учёте. Встретить их за тысячи вёрст от Шазии посреди выжженной степи — событие, мягко говоря, поразительное. Это как наблюдать где-нибудь в диковатых дебрях Африки межплеменной конфликт кочевников-скотоводов и внезапно узреть среди ржавых «калашей» новёхонькую

установку с тактической атомной ракетой.

И установка эта готовится к запуску.

Прямо сейчас.

Когда врежет, даже мне, при всём богатстве моей защиты, не поздоровится. Если навык вражеского мага неплохо развит, шансов нет. Это как листом бумаги от кувалды прикрываться: сомнёт голой силой, посбивает все щиты, один за другим, я не могу ими обвешиваться до бесконечности. О моих спутниках и говорить не приходится, им не выжить и против самого низового уровня Чёрного солнца. Это один из тех случаев, когда подарок от ПОРЯДКА много чего позволяет на самом старте, ещё до начала прокачки. Что-то вроде моего Взора Некроса, этот удивительный сканер дико полезен даже без малейшего развития.

Только нас не сканировать собираются, а прикончить.

Всё это промелькнуло в голове за считанные мгновения. Разворачивающийся легендарный навык воочию я наблюдал впервые, но эффекты столь неповторимые, что ошибки быть не может. Это именно Чёрное солнце, и, похоже, не самого низового уровня. От вскинутой руки мага ввысь, закручиваясь, уходил тончайший чёрный жгут. Тянулся он не к небесам, а шару того же цвета,

что располагался метрах в двадцати над головой волшебника. Антрацитовая сфера тоже вращалась и при этом быстро разрасталась.

А ещё на её поверхности начали вспыхивать многочисленные искры. Будто электрические разряды, но столь же мрачного цвета и при этом необъяснимо-яркие. Характерный признак того, что подготовка навыка приближается к завершению. Из литературы и рассказов мастеров Алого Замка я знал, что Чёрное солнце формируется далеко не мгновенно. Начинающему носителю этой опаснейшей магии требуется около минуты от стартовой активации до первого удара. Судя по скорости проявления эффектов, здесь на максимальную задержку рассчитывать не приходится.

Сколько осталось? Десять секунд? Двадцать? Если и больше, вряд ли намного. Успею ли я за это время выбраться за пределы того радиуса, в котором щиты не спасают?

Сложно сказать. Может да, может нет. Недостаточно данных.

Зато точно могу сказать, что других вытащить не смогу. Ни Кими, ни идиота Гласа, никого. Первую я потерял из виду в суматохе схватки, второй вон, красуется, но мчится приямком к смерти.

Что же выбрать: ненулевую вероятность собственного спасения, или попытку спасти всех?

Эх, пустые мысли, мозг зря напрягаю. Я ведь

сразу выбрал, просто какой-то частью рассудка этот факт ещё не принял. Как бы там ни было, тело уверенно направляло лошадь вслед за Гласом, а отстранившаяся часть разума так и сяк прикидывала все возможные варианты, коих насчитывалось немного, и все они подразумевали максимально возможное сближение с эпицентром разворачивающегося навыка.

Сомневаюсь, что Глас мыслил аналогично, его слепой случай повёл именно туда, куда надо. Хотя лучше бы ему остановиться и по-быстрому развернуться, потому что несётся он прямиком на вражеского мага, а даже слабых магов не принято оставлять без защиты. Очень уж дорого обходится их развитие, вот и приходится беречь всеми силами.

Именно этого мага охраняла четвёрка воинов. По виду доспехов понятно, что это не самые рядовые громилы. Да и двигаются характерно, с оружием обращаются мастерски. Один направился навстречу Гласу, но не по прямой, а по дуге, дабы не перекрывать линию стрельбы оставшейся на месте тройке. Те не медлили, быстро выпускали стрелу за стрелой, и летели они метко. Однако самый мой дорогой перст продолжал движение, не реагируя на угрозу. Уж не знаю,

что у него за амулеты и навыки, но работают прекрасно.

Будет смешно, если Глас таки доберётся до мага.

Но нет. Не верю в такое. Он не настоящий воин, он будто танк без пушки и гусениц.

На миг пришлось отвлечься от наблюдения, сбоку, один за другим, на меня вынеслись два всадника. Не из охраны мага, просто выбились из общей свалки. Выбились неудачно, подставившись прямиком под меня. Могли бы уклониться, не вступить в бой, но предпочли выбрать смерть.

Разделался я с ними в считанные секунды, однако этого Гласу хватило. Уж не знаю, как, но из седла его вышибли. Похоже, тот всадник, что мчался ему наперерез, оказался с подвохом. Амулеты не спасли от падения, зато, возможно, спасли жизнь. Очень уж активно заигравшийся в героя недоумок шевелится на земле, это не похоже на агонию.

Всадник, который с ним разобрался, на достигнутом не остановился. Он теперь направлялся к следующей цели.

Ко мне.

Я его не боюсь, но намечающаяся схватка не

радует. Мне бы сейчас все силы на мага пустить, но нет, нельзя. Если амулеты Гласа сработали на троечку, значит и для меня этот непонятный противник представляет угрозу. Проскочить мирно не получится.

Придётся разбираться.

Искра и тут же Ледяная игла. Оба заряда летят стремительно, а дистанция невелика. Противник ловко, даже как-то небрежно уворачивается от одного навыка и успевает отвернуть коня от другого. Потрясающая реакция, всё на ловкости проделывает, даже не пытаясь применить щит.

Впрочем, чего это я? У него ведь нет никакого щита. Перехватил обеими руками самое несуразное на вид оружие и надвигается, управляя разогнавшейся лошадью ногами её обхватив.

Несмотря на непростую ситуацию, оружие врага оценить успел и абсолютно ничего при этом не понял. Я за свою вторую жизнь на всякие смертоубийственные штуковины насмотрелся, но такую несуразицу встречаю впервые. Как тут обойтись одним термином? Алебарда? Секира? Странная попытка поэкспериментировать с булавой? Выглядит это так, будто на толстое двухметровое древко небрежно насадили половину петли от крепостных ворот. Полученную неле-

пицу попытались было хоть немного заострить, но почти сразу махнули на эту затею рукой. Получилось небрежно скошенное подобие острия ножа для бумаги с приваренной сбоку трубой. Конструкция грубая, непомерно тяжёлая. Подобный примитив рисуют художники, вооружая всяческих фентезийных огров и троллей. Даже в их лапах эти штуковины выглядят так себе, а уж в человеческих руках они совершенно неуместны.

Редкостное убожество: тяжелое, грубое, неудобное. Хотя, будь я обычным противником, на такой скорости многое и не требуется, тут главное хоть как-нибудь попасть, а остальное физика сделает. Но даже мне позволять бить себя в грудь нежелательно. Щиты от ПОРЯДКА — дело хорошее, но не следует полагаться на них всегда и во всём. Разрядятся, и останусь почти что голым в самом жарком месте битвы. Мне ведь дальше под огнём тройки лучников придётся продвигаться, так что нечего разбрасываться защитой, если можно обойтись без неё.

Времени почти не осталось, так что выпустить огненный шар уже не успеваю. Противник слаб, по шкале моего восприятия он «бледно-зелёный», но у него сейчас колоссальное преимущество в длине оружия. Щиты у меня только от навыков,

остаётся уповать на меч. Надо всего лишь отбить удар качественно, даже не пытаясь атаковать в ответ. Нет смысла, на таких скоростях поражать до смерти или серьёзной раны, ведь мы в один миг окажемся далеко друг от друга, и в дальнейшей схватке всадник с несуразным контактным оружием мне не помешает.

И у меня лошадь неплохая, и у него. Оба мы хорошенько разогнались. Ещё миг и зазвенит оружие.

Противник подался навстречу, приподнимаясь на стременах и одновременно разворачивая корпус. Его нелепая пародия на алебарду описала дугу столь молниеносно, что в воздухе размазалась полукругом дерева и кое-как обработанного металла.

Скорости лошадей, скорость разворота тела и стремительный взмах мастерски направленного оружия сложились, выжимая из ситуации максимум. Меч, которым я без труда успел прикрыться, можно сказать, почти не прикрыл. Это всё равно, что ивовым прутиком от лопаты попытаться отбиться. Ну, разве что, прутик сломается от такого надругательства, а мой храмовый цзянь выдержал. Но его хватило лишь не то, чтобы слегка изменить траекторию тяжеленной массы

металла и дерева.

Так, с цзянем в руках, я и вылетел из седла, отстранённо задумавшись над тем, что несуразное оружие, оказывается, несуразно не только с виду. Вес у него, естественно, соответствующий, чрезмерный, и, как оказалось, к этому стоило относиться в высшей степени серьёзно, а не уповать на то, что редкостные защитные навыки абсолютно от всех невзгод прикроют. На мне ни царапины не осталось, но толку то? Ударом сняло один щит, вышибло из седла, и, в довершение всех несчастий, вскользь рубануло по лошади так, что бедное животное не устояло не ногах.

Сгруппировавшись, я прокатился по земле. Уже останавливаясь, вскинул голову, одновременно отпуская рукоять меча. В четырёх десятках шагов три вражеских воина готовились к залпу. Особо не торопились, по их мнению, безлошадному теперь деваться некуда. Маг, стоя за бойцами прикрытия, тем временем завершал напитку Чёрного солнца. По всем признакам ужасающему навыку до созревания всего ничего осталось.

Последние мгновения.

Привстав на колено, я сделал то, что отрабатывал несколько месяцев, и что до сих пор до идеала так и не довёл. Но именно на этот раз тело

и разум осознавали, насколько всё нехорошо, и надо постараться, дабы на этот раз сработать безукоризненно.

И, как часто случается в ситуациях крайнего напряжения, всё прошло на отлично.

Миг, и лук, что хранился в безумно прокачанном скрытом вместилище, оказался в одной руке. В другой одновременно появилась стрела, извлечённая оттуда же. Не просто стрела, а печально знаменитый Кровавый цветок. Действительно похож на сильно вытянутый бутон тюльпана, закреплённый на древке. Оперения нет, стабилизация производится за счёт вращения, будто у пули в нарезном оружии. Жутко дорогой артефакт, способный качественно разобраться с широким набором на совесть защищённых целей. Храню для сложных случаев.

Вроде такого.

В отличие от противников, я не стал тратить время на тщательное прицеливание. Дистанция плёвая, да и много не требуется — достаточно задеть. Это должно сбить концентрацию.

Четыре лука хлопнули одновременно: три стрелы понеслись в меня, одна в мага. Спасибо урокам хорошего мастера и практике последнего года: я не задел, я попал безукоризненно. Уже пере-

катываясь через плечо, успел поймать взглядом миг, когда артефактная смерть вонзилась в грудь противника. Как я и предполагал, такого просто не возьмёшь. Его неведомая защита испепелила древко в ослепительной вспышке, однако это мага не спасло. Наконечник-бутон, не пострадав и не замедлившись, полетел дальше, прошибая доспехи и кожу, наматывая на себя внутренности, кроша кости. Широко раскрывшись в теле на восемь лепестков, он перемолотил грудину и вырвался со спины, выбив при этом фонтан кровавого фарша.

Да уж, Кровавый цветок стоит своих денег.

Несмотря на все увёртки, одна стрела всё же меня зацепила, оставив без гарантированной защиты от редчайшего навыка. Дистанция мизерная, нестабильный щит Хаоса отработал на троечку. Ну да это уже и неважно, главное дело сделано — я не просто концентрацию сбил, я полностью решил вопрос.

Сейчас встану, разберусь с троицей стрелков, ну а после…

Не было никакого после. Никогда не сталкиваясь с Чёрным Солнцем, я весьма смутно представлял, что случается в тех случаях, когда навык прерывается принудительно, за мгнове-

ния до разрядки.

Интуиция: ***Сейчас что-то будет.***

Сфера мрака не рассеялась безобидно, а взорвалась с мощью авиабомбы весом в тонны.

Громыхнула в нескольких десятках шагов от меня.

Не знаю, каким чудом, но активировать Каменную сферу я успел. Всё, теперь меня несколько секунд ничем не достать, но и я ничего сделать не смогу.

Беспомощного и обездвиженного накрыло огнём и землёй.

И земли было много.

Прикопало меня неглубоко, но сходу вскочить на ноги не получилось. Пришлось как следует поработать, прорываясь наверх. Уже почти выбрался, как почувствовал, что оттуда пробиваются навстречу. И почти сразу по глазам резанул солнечный свет, а чьи-то руки потянулись помогать.

Отказываться от помощи не стал, хотя и не слишком ей обрадовался.

Дорс, гад эдакий, пренебрежительно ухмыля-

ясь, с деланным участием спросил:

— Вы не ушиблись, господин седьмой десница? Может вам взять себе лошадь попроще? Советую крестьянскую. Землю пахать много дури не надо, они спокойные, с них даже новички не падают.

— Заодно себе такую поищи, — предложил я.

Надменный здоровяк потёр вмятину на латах и поморщился. Непохоже, что сильно ушибся, а вот гордость пострадала серьёзнее.

Его ведь тоже из седла выбили.

Оглядевшись, я понял, что пока выкапывался, наши успели победить. Вдали ещё кто-то с кем-то рубился, но это уже не более чем преследование разбегающихся.

Взмахом руки привлёк внимание ближайших солдафонов Лойма и приказал:

— Найдите господина Гласа и приведите его ко мне! Быстрее!

— Будет сделано, господин десница.

— И ещё… Поймайте мне одного разбойника. У него лошадь пепельной масти, чернёный доспех, шлем «волчья голова» и оружие… Что-то вроде тяжёлой алебарды. Очень тяжёлой. Выполнять!

Гвардейцы умчались, а я принялся обшаривать взглядом поле боя. Здесь много лошадей без всадников остались, самое время подобрать из

них лучшую.

Моя, увы, своё отбегала.

Глава 4

♦

Великая Мудавия и её милые коридоры власти

Ещё месяц назад я, если не учитывать многочисленные анекдоты, знал о Мудавии лишь то, что такое государство существует.

Если это вообще можно называть государством.

Южные подступы к империи — протяжённая и во многих отношениях сложная территория, зажатая между, собственно, Равией и её исконными главными противниками с их бесчисленными сателлитами. Лоскутное одеяло здешней политической карты местами меняет окраску чуть ли не каждый год, иные карликовые образования успевают появиться и исчезнуть с «игровой доски» ещё до того, как новости об их возникновении доходят до севера. Относительно стабильные страны жадно тянут в разные стороны, причём нечасто действуют грубой силой. Здесь куда проще решить вопрос деньгами, чем устроить на порядки более дорогую военную операцию в дальних краях.

Подкуп, шантаж, «дворцовые перевороты»,

диверсии: «тихая война» не прекращается ни на день. Южане неослабно давят, мечтая устроить вокруг Равии кольцо сплошного ада, имперцы, естественно, этому давлению всячески сопротивляются. Ни те, ни другие не стремятся напрямую захватывать проблемные территории: слишком бедные и труднодоступные земли, оборонять их за счёт скудных местных ресурсов сложно, развивать дорого и, ввиду близости противника, обычно бессмысленно. Здесь нет ничего такого, за что стоит цепляться всеми силами. Северяне просто хотят сохранять статус-кво вечно, их недруги всячески им в этом препятствуют.

И ни те, ни другие в приграничные забавы серьёзно не вкладываются. Тут главное, потратить меньше противника, нанеся ему при этом больше ущерба. То, что при этом век за веком страдают местные жители — никого не волнующая проблема местных жителей.

Вечная буферная зона.

Но, разумеется, случаются исключения. Мудавия — одно из них. Нет, эта «недострана» не настолько привлекательна, чтобы северная аристократия полностью подмяла её под себя, сделав, фактически, своей вотчиной. Единственная здешняя ценность — легендарные рудники

Ссеха. Из них за долгую историю разработок много чего добывали, но на фоне главной тамошней ценности всё прочее не имеет значения.

Богатые месторождения руд лунного металла — редкость невообразимая и столь же невообразимая ценность. Поэтому за земли Мудавии все окрестные политические игроки просто обязаны были веками воевать не жалея жизней и денег. Однако есть нюанс — добыча на рудниках Ссеха ведётся с очень и очень давних времён. Тысячи и тысячи лет, многие километры подземных выработок и сотни карьеров успели нарыть. Естественно, в первую очередь копали там, где содержания повыше, и сейчас хорошие залежи лишь в полузабытых легендах остались. Современная ситуация такова, что ради крупиц драгоценных минералов иной раз приходится вкладывать больше, чем за эти самые крупицы получается выгадать. Говоря проще, шахты давно уже работают на грани рентабельности (а то и за гранью).

В общем, актив не сказать, что сильно выгодный, однако, ввиду стратегической ценности лунного сырья, даже при таких раскладах привлекательный. И ради контроля над ним Равия год за годом вкладывается в Мудавию: поддерживает

деньгами и оружием, завозит продовольствие, оказывает прямую военную помощь. Это одна из немногих заграничных территорий, где империя столь долго держит воинские контингенты. Тоже недешёвое удовольствие.

Деньги, деньги и снова деньги. Они вливаются в Мудавию неослабевающим потоком, что вмиг пропадает в этих засушливых краях до капли. И большая часть этих капель банально оседает в чьих-то карманах без малейшей пользы для Равии. Коррупция на таком удалении от метрополии краёв не знает. Любого причастного к денежным потокам здесь можно смело вешать, ни один невиновный при этом не пострадает. Именно по анекдотам про тотальное мздоимство я и получил свои первые представления об этой стране.

Однотипные шутки о чёрной финансовой дыре Мудавии — неиссякаемая тема для столичных юмористов. Даже самые типичные для этой страны новости обычно выглядели теми же анекдотами. «Деньги, выделенные на борьбу с воровством в снабжении экспедиционного корпуса, были украдены». «Средств, в Равии достаточных для обеспечения каждого солдата полным латным доспехом, в Мудавии почему-то хватает

лишь на сандалии на деревянной подошве».

Первое моё впечатление о господине Аммо Раллесе — это один их тех самых полностью обнаглевших чиновников. Причём не из последних. И дело не только в высокой должности, по его виду заметно, что для казни он созрел.

Скорее даже перезрел.

Жирный до состояния, когда число подбородков сходу не оценишь, разодетый богато-вульгарно, физиономия «я тут хозяин жизни», пальцы едва просматриваются из-под изобилия дорогущих массивных перстней.

Меня смутил лишь взгляд с прищуром. Очень уж умные глаза, будто насквозь тебя просвечивает. И веселья в них более чем достаточно, что несвойственно тупым хапугам из шаблонных анекдотов про Мудавию. Видно, что дружит с чувством юмора, и на совесть его ничего не давит.

Нетипично для казнокрада.

Аммо Раллес — глава имперской миссии. Первое лицо среди всех равийцев, присутствующих в Мудавии. Это если не считать меня, разумеется. Но я — явление здесь временное, а он не первый год работает. И если хотя бы часть тех анекдотов правда — мимо него все эти нецелевые использования средства проходить не могут. Однако опыт двух жизней ещё на стадии официальных приветствий начал нашёптывать, что рано на толстяка вешать ярлык «Главвор». Да, непричастных здесь нет, но жизнь — сложная штука, не стоит торопиться упрощать, навешивая ярлыки на всех подряд, не разбираясь.

Когда глава попросил о беседе тет-а-тет, я отказывать не стал. Тем более, что это с его стороны он был один, а со мной группа поддержки оставалась: Кими, Паксус, и Дорсу почему-то не сиделось в главном зале миссии. А ведь там угощают и наливают, никаких тебе скучных бесед.

Впрочем, здесь тоже наливать не жалели. Плюс с первой минуты хозяин попросил обходиться без формальностей, что превращало встречу особого посланника императора и главы миссии в почти дружеский разговор без лишнего официоза.

— Господин десница, вы позволите угостить вас и ваших людей вином? Уверяю, ничего подобного

вы никогда не пробовали. В Равию такое уже давно не поставляют, я и здесь лишь чудом достал единственный бочонок. Эррийское игристое, урожай, что случается лишь один раз в пять лет. Тот самый год, когда ветра почти всё лето дуют с гор, а не с моря. Это придаёт винограду особую силу, но, увы, скверно сказывается на изобилии лозы. Оттого цена даже на месте производства высока, и чем дальше его везут, тем становится выше.

— Страшно подумать, сколько Равия за это винишко заплатила, — вздохнул Паксус.

Толстяк на это ответил, ничуть не обидевшись:

— О! Молодой господин, вижу, вы знакомы с не самыми мудрыми россказнями о том, что дальше миссии деньги из имперской казны не уходят.

— Не самыми мудрыми? — вскинулся Паксус. — Все так говорят. Не могут же все ошибаться.

Аммо Раллесс вскинул руки:

— Молодой господин, вы посмотрите вокруг. Что вы видите? Скучный дом, скучная обстановка. На столах недостаток изысканных блюд и напитков, эррийское, которое я вам сейчас предложил, из моих личных запасов и приобретено за мои личные средства. Я, знаете ли, человек не такой уж и бедный, могу себе позволить. Да вы на моих людей посмотрите: как одеты, как

выглядят. Нет, я не могу отрицать того, что некоторые деньги могут оседать в их карманах. Но сами посудите, насколько эти деньги велики? Вы видите лишнюю роскошь? Нет, не видите. Нет у нас средств, чтобы излишества оплачивать. Империя не так много выделяет, а оплачивать приходится как раз многое. При таких раскладах приходится учитывать каждую монетку. Мои люди разве что на продажных дамах не экономят, но здесь, в Мудавии, это не самый дорогой товар. Далеко не самый.

— Продажных дамах? — зачем-то уточнил Паксус.

— Молодой господин, а что вас удивляет? Мало кто из моих людей здесь со своими семьями. Увы, не всякая порядочная женщина согласится отправиться надолго в такую глушь. Вот и приходится мужчинам выкручиваться известными способами. Кстати, я так понимаю, что вы тоже без супруги. Да и служанок с вами нет. От всей души могу порекомендовать Обитель Сладких Фиалок. Не сравнить, конечно, со знаменитыми заведениями столицы нашей великой державы, но вы наверняка приятно удивитесь. Здесь, несмотря на дурной климат и нищету, нередко вырастают достойные… гм… фиалки.

— Можете перед ним не распинаться, — грубо вмешался Дорс. — Сердце Паксуса навечно принадлежит Приюту Колючих Лилий.

— Тому самому приюту, что в Саду Красных Лепестков? — изумился Аммо Раллес.

— Угу, — подтвердил Дорс. — Тому самому, где сплошные извращения.

Лицо толстяка озарилось искренней широченной улыбкой:

— Ну надо же! Как это неожиданно! Вот кто бы мог подумать, ведь с виду такой скромный молодой господин. Человек столь изысканных вкусов обычно выдаёт себя даже без слов: особым поведением, одеждой, украшениями. Действительно неожиданно. Можно сказать — пикантный сюрприз. Ах вы хитрец! Ну раз так, пожалуй, Обитель Сладких Фиалок вам не слишком подходит. Но не отчаивайтесь, для истинного ценителя всегда можно подобрать альтернативу. Я, конечно, не могу вам обещать уровень Приюта Колючих Лилий, но гарантирую, что совсем уж разочарованным не останетесь. Жаль, вы слегка задержались в дороге. Всего-то неделю назад при одном очень уважаемом заведении проводилась милая забава в саду. Прекрасные юноши изображали рейдеров Тхата. Из одежды у них

были лишь пояса и цветочные венки, из оружия лёгкие шёлковые плети. Гости заведения, в свою очередь, изображали конное ополчение, загоняющее рейдеров. Лошадей в сад, разумеется, не запустили, в их роли выступали более зрелые и мужчины спортивного телосложения. Из одежды на них были лишь…

— Господин Аммо Раллес, может мы лучше о делах поговорим? — чуть ли не взмолился Паксус. — Я думаю, господину деснице неинтересно слушать про эти ваши развлечения в садах. Чак, ты ведь очень хотел узнать про тех разбойников.

— Чак? — удивился толстяк, заинтересовавшись этим куда больше, чем упоминанием разбойников.

— Это прозвище господина десницы со времён обучения в Алом Замке, — пояснила Кими. — Там не принято называться настоящими именами. Для вас он Гедар Хавир Кроу, или десница императора Кабула, истинного и величайшего владыки всех земель центральной, южной, северной, западной, восточной, речной, болотной, дикой, горной, лесной, нижней и верхней Арды. И прочего-прочего…

— Не слишком правильно прерывать титулование нашего императора, — с укоризной

прокомментировал Аммо Раллес. — Но, раз уж мы просто беседуем, предлагаю не заострять внимание на некоторых деталях. А что за разбойников вы упоминали?

— Они напали на нас в сутках езды от последней караванной заставы со стороны Мудавии, — ответила Кими.

— В сухих степях злодеям делать нечего, но караванная тропа — другое дело, — заявил на это глава миссии. — Частенько шалят, ничего удивительного. Хотя нападать на эскорт десницы, это, разумеется, уже перебор. Много ли их было?

— Неважно, сколько, — вмешался я. — Важно то, кто это такие. У вас тут как обстановка? В степи часто маги разбойничают?

— Думаю не больше, чем в иных местах, — ответил Аммо Раллес.

— А маги с Чёрным солнцем юга часто встречаются?

Глаза толстяка резко сузились:

— Вы в этом уверены? Господин десница, прошу простить меня за дерзкое сомнение, но то, что вы сейчас сказали, звучит слишком уж необычно.

— Честно говоря, никогда прежде этот навык в деле не видел, — признался я. — Но сходится с описанием во всех деталях. Очень уж характер-

ная картинка, не представляю, с чем его можно перепутать.

— А это не могла быть качественная иллюзия?

— Иллюзия? После того, как я убил мага, эта иллюзия тут же рассеялась с таким взрывом, что меня забросало землёй с головой, а клочья лошадиных туш раскидало на сотни шагов.

— Да уж… для иллюзии как-то слишком реалистично… — задумчиво протянул Аммо Раллес. — Никогда прежде наши, гм… дорогие гости с далёкого юга в северной степи не показывались. Нет, я не стану категорично отрицать, что такого никогда не случалось. Вполне могли незаметно шнырять и подчищать всех свидетелей своих прогулок. Но, в любом случае, надолго такое в тайне сохранить нереально. Все глаза не прикроешь, а мудавийцы любят разговаривать. Ну а я очень люблю их слушать. И люди мои это дело любят.

— А южнее здесь как обстановка? — уточнил я. — Разбойникам с Чёрным солнцем никто удивляться не станет?

— Именно Чёрному солнцу здесь где угодно ещё как удивятся. Господин десница, даже на дальнем юге носители подобных навыков нечасто встречаются. Здесь, на моей памяти, никто ниче-

го особенного не демонстрировал. А уж Чёрное солнце увидеть не проще, чем вторжение Хаоса. Очень уж специфическое умение, его просто так получить — невозможно. Все носители люди непростые и работают на своих сюзеренов, а не продают свои услуги, где попало и кому попало. Среди рейдеров Тхата немало самых разных магов, но откуда там взяться таким умельцам? Совершенно не тот уровень и не те люди. Обычные наёмники и всякая криминальная мелочёвка, засылаемая соседями. Конечно, они разбавляют их своими военными, но те в меньшинстве и тоже особо не блещут талантами. Нападение на вас, похоже, уникальный случай. Не исключено, что оно именно ради вас организовано. Вы, надеюсь, смогли взять пленников?

— Конечно. Но без толку, никто ничего не знает. Всё как вы сказали: это или местный криминал, или обычные наёмники, набранные на юго-востоке. Никто их с деталями операции не знакомил. Возможно, замысел знали лишь тот маг и командир отряда. Увы, ни тот, ни другой встречу с нами не пережили. Однако я склонен с вами согласиться, в степь они пошли не погулять, а караулили крупную рыбу. Очень может быть, что я и есть та рыба. Если так, учитывая то,

с какой срочностью меня направили сюда, получается, в Равии у шпионов есть какая-то быстрая связь. Даже слишком быстрая.

— Или они охотились не именно за вами, а просто перекрывали кратчайший караванный путь в Раву, — заявил Аммо Раллесс. — Вы по пути следов недавних схваток не замечали?

— Там не тропа, а широченная полоса, где караваны могут двигаться разными путями. Наш наблюдатель постоянно замечал разбитые телеги и прочие подозрительные следы, но не могу сказать, были ли среди них свежие. Если там недавно воевали, мы могли пройти в паре километров и ничего не заподозрить. Господин Аммо Раллес, к чему этот вопрос?

— Мы ждём очередную поставку уже вторую неделю, и, боюсь, уже не дождёмся. Из-за степных разбойников караваны приходится хорошо охранять, но не настолько хорошо, чтобы отбиться от мага с Чёрным солнцем. Это совершенно иной уровень, и я вам, господин десница, прямо скажу: мы здесь, со своей стороны, обеспечить безопасность пути и раньше не могли, а сейчас тем более не можем. Нам требуются люди. Гораздо больше людей. В переписке с имперской канцелярией мне неоднократно намекали, что

в скором времени может подойти подкрепление и дополнительные деньги. Однако с вами всего лишь горстка людей, а сами вы не торопитесь про обещанное подкрепление рассказывать. Деньги тоже не вижу. Признаться, я в замешательстве. Экспедиционному корпусу требуется полноценное снабжение, а мы, в последнее время выкручиваемся исключительно за счёт местных ресурсов. Они не бесконечны, да и не бесплатны, несмотря на ничтожное качество. И с нынешним финансированием даже их получать затруднительно. Вы только представьте, до чего мы дошли, если выплаты офицерам задерживаются уже седьмой месяц.

— Деньги я привёз.

— Наконец-то прекрасная новость, — улыбнулся Аммо Раллес и тут же помрачнел: — Обоза я при вас не видел, следовательно, вряд ли можно рассчитывать на большую сумму. А вам немало придётся оставить для здешних, так сказать, аристократов.

При упоминании мудавийской знати Дорс приглушённо выругался, и даже Паксус, ни разу не замеченный в снобизме, скривился.

Заметив негативную реакцию, толстяк счёл нужным отреагировать:

— Вижу, ваши юные спутники прекрасно понимают, сколь смешна здешняя аристократия. Собственно, это слово здесь совершенно неуместно. Думаю, некоторым мудавийцам будет лестно, если о них кто-то так отзовётся, но среди нас публично так высказываться не рекомендуется. Здесь скудные земли, ресурсов слишком мало, чтобы всерьёз возвыситься, потому и в давние времена с благородными дела обстояли не очень, а сейчас их и упоминать нежелательно. В ходе Лунных войн и последующих мятежей эту пародию на аристократию вырезали под корень. Жалкие остатки были изгнаны и давно стали историей. С тех пор официально власть в Мудавии принадлежит народу. Под народом здесь подразумевается самая зажиточная прослойка: богатое купечество, крупные землевладельцы, хозяева рудников с ценным сырьём. Из их числа формируется Народный совет, на котором раньше открытым голосованием избирался Первый друг народа. Точно не знаю, как там было изначально, но сейчас места в Народном совете давно поделены и передаются по наследству, а Первый друг народа, фактически, здешний князёк по праву рождения. Давно уже нет никаких выборов, совет тянет власть на себя, Первый друг на

себя. Так и живут в непрерывной грызне. Если увидите, как толпа людей на улице кого-то режет, не обращайте внимания, это обычные издержки местечковой политики. Мы, разумеется, здесь никого к благородным не причисляем и, как бы, стоим в стороне от всех дрязг. Однако с кем-то работать надо, и потому, по традиции последних десятилетий, приходится полностью и во всём поддерживать Первого друга народа. Сейчас это Ицхим девятый. Уже по цифре понятно, сколько поколений его семейство удерживает за собой местный, так сказать, трон. Именно Ицхиму придётся что-то заплатить, и малой суммой тут обойтись нельзя. Он наша главная и, по сути, единственная опора. Портить с ним отношения и в обычное время неправильно, а сейчас, с такими сложностями в снабжении, ссориться совсем уж глупо. Он, разумеется, знает о вашем прибытии, и отреагирует на это сам. То есть связываться с ним не надо. Даже мне, простому имперскому служаке, не пристало напрашиваться на приём к нему, а уж вам и вовсе. У самого последнего благородного империи статус несопоставимо выше, чем у этого ничтожного князька. Учитывая, как сильно он рассчитывает на нашу армию и деньги, или сам вскорости примчится, или устроит вам

торжественную встречу у себя. Ставлю на первое, потому что в таком случае ему не придётся оплачивать пир и прочее из своего кармана.

— Что он за человек? — спросил я. — То, что он жадный, я уже понял из ваших последних слов. Слышал, в столице, его подозревают в связях с врагами империи.

— Ох уж эти слухи, — под доброму улыбнулся Аммо Раллес. — Могу вас заверить, что на сложные интриги и двойную игру Ицхим неспособен.

— Мне кажется, вы сейчас намекаете не на его преданность империи, а на что-то другое.

— Да, господин десница, дело вовсе не в преданности. Дабы не плодить лишних претендентов на фамильные богатства, в семье Ицхима принято из поколения в поколение заключать браки между не самыми близкими родственниками. Этим в той или иной мере грешат по всему миру, дабы держать всё накопления и власть в одном кулаке, а не дробить по наследникам, но именно здесь ситуация осложняется печальным уровнем медицины. Поправка дефектов, что случаются при продолжительном отсутствии свежей крови, не всякому лекарю по плечу. Это задача посложнее отращивания потерянных частей тела. Даже в империи специалистов, способных взяться за та-

кую операцию, по пальцам можно пересчитать. И надо учесть, что успех никто из них не может гарантировать. Увы, некоторые медицинские навыки даже у нас недоступны, а те, что в той или иной мере способны помочь, требуют невообразимых затрат. Здесь же, в Мудавии, с этим не просто хуже, а, можно сказать, вообще никак. Зубы дерут кузнечными щипцами без снятия боли, что уж тут говорить о большем. Поэтому Ицхим девятый вырос пареньком славным, но с некоторыми отклонениями от того, что принято считать нормальным.

— Паренёк? — удивился я. — Если не ошибаюсь, ему уже больше сорока лет.

— Именно так, господин десница, не ошибаетесь. Но, как я и говорил, он вырос с некоторыми незначительными отклонениями. Злые языки поговаривают, что и не вырос вообще. Возрастом мужчина, разумом ребёнок. Причём ребёнок, скажем так, не гениальный и не сказать, что добродушный. Пока был жив его дед, неприятные черты характера Первого друга народа как-то удавалось сдерживать. Но после того как старика злодейски погубили лазутчики Тхата, он, временами, ведёт себя несносно.

— Вы про регента? — уточнил я. — Не знал,

что в его смерти замешан Тхат. Говорили о самоубийстве.

Аммо Раллес всплеснул руками:

— Ну надо же, как прекрасно вы подготовились к этой поездке. Даже не знал, что в империи кто-то собирает столь незначительные сведения и считает нужным доводить их до десниц. Да, убийство лазутчиками Тхата — официальная версия, сомневаться в которой не рекомендуется. Но нам-то, тет-а-тет, усомниться можно, так что вы правы, и следует говорить о суициде, или, скорее, о смерти по неосторожности. Старика обнаружили в хлеву среди свиней. Перед тем, как умереть, он так тщательно измазался навозом, что скотники его не сразу узнали. На регенте не имелось никакой одежды, на его шее была затянута удавка, на стене висела картинка фривольного содержания. Все знали, что любил он, как бы это сказать… побаловать себя в одиночестве. В интимном смысле побаловать. Случалось, позволял это себе даже на людях, и в какой-то момент начал практиковать самоудовлетворение в сочетании с удушением.

— Да что за бред? — не выдержал Дорс. — Рукоблудство — ладно, но душить-то себя зачем?

— Молодой господин, скажу вам, как человек

знающий много интересных вещей: некоторые затейники от этого получают особое удовлетворение. Регент чересчур увлёкся играми с удавкой, так сказать, фатально переборщил. То есть Тхат здесь совершенно ни при чём, хотя гибель регента в их интересах. Можно, конечно, предположить, что именно лазутчики южан коварно научили его рискованной забаве, но, по мне, это как-то слишком уж коварно и непредсказуемо. Все их тайные операции куда более топорны и рассчитаны на максимально быстрый результат.

— А навозом он зачем обмазался? — спросил Паксус.

— Ох, молодой господин, даже мне на такой вопрос совершенно нечего ответить. Я ведь говорил, у них вся семейка такая… с необычными отклонениями. Могу долго про их выходки рассказывать, но не лучше ли будет обсудить предстоящий приём?

— Вы о чём? — не понял я.

— То есть как это о чём? Господин десница, у нас здесь, конечно, не посольство полноценное, а всего лишь скромная миссия, но это никого не освобождает от обязанностей. Мы должны обеспечить вам достойную встречу. То есть, торжественный приём.

Я кивнул в направлении двери, из-за которой доносился шум пиршества:

— А это что? Разве не приём в нашу честь?

— Ну что вы! Нет, конечно! Просто гостеприимные хозяева встречают уставших путников. Скромный ужин для своих, ничего серьёзного, да и для дела пользы нет. По моему мнению, приём не только желателен, а и обязателен. Ицхим девятый непременно будет на него приглашён, что позволит сгладить некоторые шероховатости этикета, обязательного для вашей с ним встречи. И, главное, в таком случае встреча будет проходить на нашей территории. То есть, вам не придётся посещать Дворец народа. Это резиденция Первых друзей народа. Нам всем нежелательно там показываться, а вам, как деснице императора, тем более.

— А что с этой резиденцией не так?

— Ну… для вас, как бы, репутационные риски такого посещения минимальны. Однако чем вы дальше остаётесь от дворца, тем лучше. Для всех нас лучше. У резиденции, как бы, особая аура. Я не о древних проклятиях или чём-то подобном, тут всё проще и одновременно сложнее. Как-то раз один из предков Ицхима девятого вознамерился возвести дворец, подобного которому даже

в Раве не существует. Ни один мастер за это дело не брался, потому как задача ставилась непосильная как для их профессиональных навыков, так и для казны Мудавии. Неудивительно, что, в итоге, правитель отыскал какого-то мошенника, который клятвенно заверил, что всё построит быстро, красиво и недорого. Разумеется, обманул, денег и умений у него хватило лишь на относительно приличный главный фасад. Тот, что обращён на Народную площадь. В остальном успехи оказались куда скромнее. Работы, по сути, сосредоточились на одном крыле. Во втором лишь галерею за парадными дверьми поставили, на чём и остановились. Первому другу народа, полагаю, долгое время ничего кроме фасада и отдельных благопристойных участков не показывали. Средства большей частью куда-то бесследно исчезали, меньшая их часть тратилась на поддержание строительной суеты в первом крыле. Таким вот образом мошенник валял дурака несколько лет и мог валять дольше, но наследнику тогдашнего правителя не понравилось, что по казне эхо гуляет. Народному совету это, разумеется, тоже не нравилось. Проявив с наместником редкостное единодушие, в один прекрасный вечер они принялись задавать Пер-

вому другу народа неприятные вопросы. Он при этом так разволновался, что взял, да скончался скоропостижно. Как стоял, так и упал, да ещё и ударился неудачно. Так сильно стукнулся, что голова отвалилась. Звучит, конечно, странно, но все свидетели, как один, уверяли, что именно так оно и было, никто ему не помогал. Дальше наследник продолжил беседу уже с тем мошенником. И общение начал с того, что приказал доставить его в галерею несуществующего второго дворцового крыла, где горе-строителя ждали коновалы. Никаких вопросов они задавать не стали, а просто лишили казнокрада мужского достоинства. По слухам, использовали для этого самые тупые инструменты своей профессии и работали неторопливо. На этом грандиозная стройка завершилась, а страна получила нового правителя. Столь резкие изменения во власти оставили неизгладимый след в общественном сознании мудавийцев и привели к появлению необычной традиции. С тех пор проштрафившиеся представители здешних высоких кругов частенько повторяют судьбу того жулика. То есть, отправляются во второй коридор дворца. Там по сей день нет ничего, кроме той недостроенной галереи, и галерея эта, по понятным причинам,

популярностью не пользуется. В народе про неё ходят разнообразные и при этом однотипные шутки. Услышите фразу «перепутал коридоры» — речь именно об этой традиции.

— А если действительно случайно не туда зайти? — опасливо уточнил Паксус.

— Ну… так как обе главные двери дворца одинаковы, теоретически, перепутать их действительно можно. Страшилки говорят, что если такое случилось, назад дороги нет. Бедолаге остаётся идти только вперёд, к тем самым коновалам. Если кто-то удостаивается аудиенции у Первого друга народа, впоследствии над ним могут подшучивать, спрашивая, туда ли он зашёл, или вышла путаница. Обычный вздорный юмор для простолюдинов, но, всё же, не рекомендую давать повод для таких шуток. Конечно, в глаза такое говорить не посмеют, но всё равно не рекомендую. Империя и её десница не мишень для скабрезностей быдла.

Дверь резко распахнулась, в комнату ворвался Арсай:

— Гедар… Господин десница, там… Там Глас. Наш император хочет говорить. Прямо сейчас. Слово императора!

Глава 5

♦

Слово императора

Давным-давно, ещё в прошлой жизни, доводилось мне читать разные книги разных авторов с приблизительно одинаковыми сюжетами. Наш землянин-современник внезапно куда-то проваливается, после чего обнаруживает себя в прошлом, в будущем, в параллельном мире или вовсе в чём-то необъяснимо-невообразимом.

В общем — попадает.

Далее оказывается, что современник наш не просто студент-двоечник, по ротозейству в волшебный люк провалившийся, а носитель ценнейших навыков и личность с гипертрофированной харизмой. Без доступа к мировой паутине и тонны справочников он на базе деревенской кузницы (или даже попросту «на коленке») изготавливает передовые инструменты, станки, моторную технику и невероятное вооружение (включая атомное); строит фабрики и заводы в считанные дни; прогибает под себя местные финансовые системы; покоряет сердца неприступных принцесс (или просто оплодотворяет всё, что проявляет двигательную активность).

То есть, переворачивает свой новый мир полностью, со всех направлений, и теперь всё (включая саму планету) вертится исключительно вокруг него. Существование туземцев резко упрощается, они занимаются лишь исполнением его ценных указаний, а в перерывах между исполнениями заглядывают попаданцу в рот.

Дабы не пропустить новое «ЦеУ».

Я вот не такой. Я даже с интернетом и справочниками Рок не переверну. И дело не столько в фундаментальных отличиях, не позволяющих применить многое из прошлого опыта, а в самой структуре сообщества аборигенов. Она, в отличие от здешней, так сказать физики, на удивление мало отличается от нашей. Не имею ввиду Средневековье или более древние периоды. Я о некоторых принципах, на которых всё держится и у нас, и у них. Здесь без сказочных чудес невозможно реализовать что-то по-настоящему новое, пока для этого не создана определённая база. А дело это не быстрое и далеко не всегда понятно, с чего следует начинать.

Сейчас, с высоты опыта двух жизней, я много чего могу порекомендовать авторам тех книжек. Например, есть универсальный совет для любого, кто попадёт в мир без высоких технологий,

где каким-то образом окажется в числе власть держащих.

Если он решит прогрессорством заняться, начинать, по возможности, следует со связи, улучшая её всеми доступными способами. Радио или электрический телеграф — идеально, но это не самые простые решения. Оптический телеграф с грамотно спроектированной сетью вышек, продвинутая голубиная почта, или хотя бы станции на дорогах, где гонцы могут менять лошадей без заминок и прочее-прочее, что позволяет оперативно доставлять информацию на большие расстояния. Если вспомнить земную историю, нередко случалось, что в колониях месяцами не знали о начавшейся в метрополии войне. И та из сторон, которая успевала подать весть за океан быстрее прочих, получала там преимущество первого удара. Несовершенные парусные корабли везли грузы и новости месяцами, иной раз приходя уже тогда, когда ни эти самые грузы, ни новости уже не требовались. Централизованное управление дальними землями порой принимало столь причудливые формы, что колониями они считались лишь на бумаге.

Не думайте, что я самый умный. Помню авторов, которые не сразу бросались уран ногтями

добывать и танки в кузницах клепать, а занимались скучным созданием базы под будущие свершения. В том числе и связь налаживали. Но у них как-то всё очень просто получалось: хочешь — держи телеграф, хочешь — на тебе радио. В случаях магических миров массово производились артефакты для передачи голоса и картинки, иной раз неотличимые по функционалу от привычных нам смартфонов.

В Роке таких артефактов нет, или их так мало, что их наличием можно пренебречь. Я вот, много разной информации изучив, лишь неправдоподобные намёки на существование подобных штуковин встречал. Попытки соорудить искровой передатчик к успеху не привели, да и с приёмником как-то не заладилось. Проводной телеграф? Где бы ещё столько провода, для начала, найти…

Нет, задайся я такой целью всерьёз, что-нибудь когда-нибудь и получил бы. Наверное. Но сильно сомневаюсь в высокой эффективности результата.

Здешние правители огромных территорий сталкивались с теми же проблемами. Не знаю точно, как выкручиваются в других странах, а у императорского клана Равы был свой семейный

способ. Абсолютно неожиданный для меня, но вполне в духе этого ненормального мира.

Нет, это не артефакты, и не волшебные почтовые птицы, развозящие депеши с ракетными скоростями. Способ, вроде как, опирается на родовые особенности единственного человека — законного императора. Чем выше развит его навык связи, тем больше можно привязывать к себе особых помощников. Здесь их называют десницами. Десница — рука, ладонь. И, как и полагается руке, у каждого десницы пять пальцев-перстов. Мизинец, средний, указательный и большой — одинаково-неважные. На их роль годится кто угодно.

Пятый — безымянный. И он совсем не такой. Это не простой перст, это Глас. Особый человек без имени, без истории. Спрашивать его о том, откуда он, собственно, взялся и кто он такой — строжайше воспрещается. Это великая государственная тайна, и за любопытство могут жестоко наказать.

Даже меня — десницу, это касается. В нашей шестёрке так сразу и не скажешь, кто здесь главнее. Глас, как бы, обязан мне подчиняться, но и я в свою очередь обязан предпринимать все возможные и невозможные меры для защиты голоса

императора. Погибнет он, и даже не представляю, как на такое владыка Равы отреагирует.

Подразумевается, что если уж выжить никак не получается, в идеале мне следует постараться погибнуть быстрее этого непростого подчинённого.

Во избежание.

У каждого десницы свой Глас. Всегда один. Почему так — не знаю.

Тоже тайна.

Семь десниц — семь Гласов. И, считая действующего императора, эти восемь человек и обеспечивают ту самую связь, без которой в столь огромном государстве ни о какой оперативности управления не может быть и речи.

Подняв веки, Глас взглянул на нас совершенно другим взглядом. Да и в целом выглядеть стал иначе. Ни намёка на свойственные ему детские импульсивность и непосредственность.

Проще говоря — ничего глупого в нём сейчас не видать.

Императора я лицезрел лишь единожды и недолго, но этот взгляд сразу опознал.

Да у парня, похоже, даже цвет радужки изменился.

Как такое возможно?

Без понятия.

— Гедар Хавир, как давно ты в Мудавии? — без каких-либо предисловий и церемоний заговорил Глас.

— Сегодня днём добрался до столицы.

— Ты уже виделся с Ицхимом?

— Ещё нет.

— Это хорошо. Не пытайся ускорить вашу встречу. Ты мой десница, а он всего лишь много о себе возомнивший простолюдин. Важный для нас, но простолюдин. За ним нет ни капли благородства, даже последний из нас бесконечно выше. Всегда помни об этом.

— Да, император, не забуду, — пообещал я.

— Аммо Раллес, рад видеть тебя в здравии, старый пройдоха, — изменившимся, резко потеплевшим голосом продолжил Глас.

Весьма неожиданное панибратство, или я чего-то не понимаю в формате общения через Гласа.

— А уж я-то как рад, — склонился в поклоне толстяк.

— Какие новости в Мудавии? Есть что-то интересное?

— Мой император, да какие в этой дыре новости? Всегда одно и то же. На юге голод, на востоке беспорядки, воруют повсюду, как всегда. В сто-

лице тоже какие-то брожения нехорошие, кто-то распускает слухи, что империя не станет помогать продовольствием голодающим, несмотря на всю сложность ситуации, потому что мы мудавийцев за людей не считаем.

— Правильно говорят, — кивнул Глас. — Как там дела у твоего горняка продвигаются? Новости от него есть?

— Да, мой император. Ролло раз за разом подтверждает все свои первоначальные предположения.

— Ты веришь этому простолюдину?

— Мудавийцы не прекращают совать ему палки в колёса, но этот простолюдин на редкость дотошный, всегда добирается до истины. За всё время я не заметил от него ни слова неправды. Не вижу причин для недоверия.

— Аммо, у тебя нет специалистов равных ему. Как ты можешь быть уверенным в том, что Ролло не заблуждается?

— Мой император, абсолютной уверенности, конечно, нет, но знающие люди не обязательно обязаны знать всё, чтобы заметить подвох. В понятных им мелочах ничего подозрительного не встречали. Ролло всегда отчитывается без недочётов. Да и то, как сильно ему пытаются помешать,

подтверждает то, чего мы так сильно опасались.

— Плохо, Аммо… очень плохо для нас. Но для Мудавии всё ещё хуже…

— Мой император, вы о том, что…

Толстяк замолчал с многозначительным видом, а я, стараясь не упустить ни слова, продолжал ничего не понимать.

Краем уха, почти случайно, я слышал о каком-то опытном горном мастере, отправленном сюда ещё в прошлом году. Но почему сам император первым делом интересуется этим простолюдином?

Тут явно что-то крупное наклёвывается.

И я в это что-то не посвящён…

Ну а что с меня взять? В Раве, по слухам, и с шестым десницей не очень-то церемонятся, а уж с седьмым и подавно церемониться не станут.

Аммо молчал, молчал голос императора, молчал, естественно, и я. И молчание затянулось минуты на две, не меньше.

Наконец, Глас безжизненно произнёс:

— Да, Аммо, я именно об этом. И мне нужно знать, что ты по этому поводу думаешь. Как, по-твоему: сколько продержится их чернь при самом скверном варианте?

— Боюсь, недолго. Очень недолго. Ничуть не

удивлюсь, если нисколько не продержатся. При худшем раскладе здесь по всей стране может абсолютно всё посыпаться в считанные дни. Причём развал будет сдерживаться не армией Мудавии, а скоростью получения новостей с границ.

— Всего лишь дни? Это прискорбно… весьма прискорбно…

— Мой император, ещё вчера я бы ответил вам немного оптимистичнее. Однако ваш седьмой десница привёз неожиданно-неприятные новости. На его отряд по пути напали разбойники, среди которых оказался маг, обладающий навыком Чёрное Солнце Юга. У Тхата таких магов нет, это гость с куда более далёкого юга. И сильно сомневаюсь, что его прислали в одиночку. Во всём экспедиционном корпусе сейчас нет никого, сопоставимого с таким магом по силе. Остаётся только количеством брать. Если же будет реализован самый плохой вариант, ни о каком количестве не может быть и речи. Остатки корпуса осыплются песком при первом же серьёзном ударе. Что до армии Мудавии, по ней для этого даже бить не придётся.

— А ведь мы немало снаряжения им передали… — задумчиво заметил Глас.

— Да, мой император. Но этому жулью сколь-

ко ни передай, тут же всё продадут на сторону. Значительная часть снаряжения в итоге попала к тому же Тхату.

— Какая мерзкая страна…

— Да, мой император, омерзительная.

— Аммо, выслушай императорскую волю. Ты сейчас же начнёшь отвод «меченых» в Равию под предлогом ротации и переформирования. Обещай мудавийцам усиление, деньги, снабжение. Всё, что угодно, обещай, ничего не жалей, ведь ничего из обещанного не будет выполнено. Они всего лишь много о себе возомнившие простолюдины, наша честь от пустых слов не пострадает. Тебе, Гедар Хавир, повелеваю: возьмёшь под своё командование остатки корпуса и встретишь армию Тхата. Ты должен не позволить корпусу проиграть недостойно. Береги свои персты и, особенно, Гласа. Если задача окажется невыполнимой, помни, что охрана Гласа — первоочередная задача. Так что сильно не рискуй. В случае великой опасности разрешаю бросить корпус и уходить в любой момент. Только даже бежать постарайся достойно. Помни: ты имперец, и все в этих землях это знают. Имперцы не бегут без оглядки, они отступают с честью, чтобы затем ударить с новой силой. Именно так все должны

считать, глядя на тебя. А теперь оставь нас. Мы с Аммо должны обсудить кое-что сами, после чего он объяснит тебе, что будет дальше.

Главу миссии пришлось прождать за дверью целых полчаса. Я даже начал жалеть, что не удосужился обзавестись навыком, позволяющим подслушивать беседы за толстенными преградами.

Мне, своему деснице, император всего-то несколько минут уделил, а с этим толстяком вон сколько треплется. Вот о чём можно столько болтать с главой миссии, что располагается в стране настолько занюханной, что здесь даже самой слабенькой аристократии нет?

Вряд ли они о чём-то личном беседуют. Несмотря на то, что император явно Аммо Раллеса хорошо знает, это не означает, что тот «его детей крестил». Тут, скорее, дело в том, что толстяк его доверенный человек, успевший себя хорошо зарекомендовать. Ценный сотрудник. К таким, зачастую, относятся куда теплее, чем к прочим.

В таком случае мне ещё больше интересно: что столь драгоценный тессэриец позабыл в этом глухом углу? Разумеется, я догадываюсь, что ответ скрывается в рудниках. Трудно не додуматься

до очевидного, ведь в здешних краях нет ничего другого, что способно заинтересовать таких людей. Однако этим шахтам и карьерам тысячи лет, а зашевелились вокруг них только сейчас.

Непонятно.

Выйдя, наконец, из самой охраняемой комнаты, Аммо Раллес приблизился и виновато произнёс:

— Господин десница, простите, что заставил вас ждать.

Я не стал говорить, что заставил ждать меня вовсе не он, и спросил:

— Ну, так что же будет дальше?

— Дальше?.. Дальше, как мы и говорили при вас, будет плохо. Для нас плохо, и для Мудавии тоже. Для Мудавии, конечно, хуже… гораздо хуже. Господин Гедар, что, по-вашему, заставляет нас поддерживать эту, скажем откровенно, не самую симпатичную страну?

— Месторождения ценных руд, — ответил я.

— Абсолютно верно. На данный момент нам интересно исключительно местное сырьё. Припоминаю, в былые времена поговаривали о проекте организации торгового тракта через Мудавию и дальше через сухие степи, вдоль пустыни. Это могло существенно поднять ценность выгодно расположенного союзника. Однако при

нынешней политической ситуации о таком даже думать нечего, ведь торговать через Тхат не получится, а зачистка проклятых территорий может невероятно дорого обойтись и при этом оказаться безуспешной. С каждым годом на нашего союзника давят всё сильнее и сильнее. Дипломатия здесь давно уже бессильна, давить в ответ на южан мы можем исключительно своей армией. Однако последние цифры приводят нашу столицу в ужас, даже одно содержание экспедиционного корпуса в последние годы тянет из казны гораздо больше средств, чем поступает от эксплуатации рудников. А ведь на подачки семейке Ицхима уходят сопоставимые суммы, причём это не единственная статья побочных расходов. Тхат опасно усилился, и вести с ним полноценную войну на таком удалении от метрополии сложно, даже будь здесь хорошие дороги по суше или воде. И пока Тхат продолжает усиливаться, прибыли от лунной руды продолжают падать. Всей добычей этого года не наполнить даже один мешок. Да, дело ближе к середине года, чем к его концу, но всё равно несерьёзно. Мудавийцы сей печальный факт объясняют модернизацией рудников. Дескать, нарезают подготовительные выработки в глубоких горизонтах. По-вашему это нормальные

оправдания?

Я покачал головой:

— Сомневаюсь. То, что они лезут в глубокие горизонты месторождения, не должно мешать продолжать добычу в вышележащих выработках. Если там, конечно, есть что добывать.

— Вот-вот, у всех умных людей схожие мысли. Ролло — один из лучших горняков империи. Да, он всего лишь простолюдин, но из славной семьи с давними традициями. Таких умельцев полагается уважать без оглядки на происхождение. Его сюда прислали, чтобы прояснил обстановку на рудниках. И он, несмотря на противодействие мудавийцев, сумел многое узнать. По его словам, верхние горизонты рудников выработаны подчистую, а попытки вести разведку вглубь сталкиваются с непреодолимыми трудностями. Тот, упомянутый мною мешок, главным образом наполнили из самых древних отвалов. Их отсыпали в те благодатные времена, когда всем хватало богатой руды, и мелкие крупицы мало кого интересовали. Получается, сейчас мудавицы всех работников выгнали из-под земли и отправили просеивать заросшие деревьями кучи почти пустой породы. Добыча выходит ничтожная, но это хоть что-то. Без древних отвалов её

не станет вовсе, а они, между прочим, уже почти все разобраны начисто. Как вы сами прекрасно понимаете, мешка руды нам мало. Империи и ста мешков мало будет. Получается, про здешние рудники можно забыть.

— А если помочь мудавийцам с глубокими горизонтами? — спросил я. — Имперские горняки получше местных будут, возможно, сумеют справиться с проблемами.

— Эх, молодой господин, я сильно в этом сомневаюсь. Вам не надо знать все детали, просто поверьте на слово, там ловить нечего. Впрочем, даже будь иначе, окажись где-нибудь в глубинах богатые залежи, сколько лет их придётся выискивать и затем подготавливать к добыче? И всё это при скверном снабжении через безводную степь, мимо разбойников, насылаемых врагами империи. Да и Тхат просто так развернуться не позволит, он уже сейчас интерес к рудникам проявляет. Нас ждут расходы, расходы и ещё раз расходы. И это на фоне накаляющегося политического обострения. Наши вечные южные «друзья» почти полностью парализовали морскую торговлю и нешуточно угрожают юго-восточному побережью. Нам вот-вот придётся воевать с ними всерьёз, не имея при этом сопоставимого по каче-

ству флота и обладая в разы меньшими людскими ресурсами. Содержать при этом ещё и Мудавию — бессмысленно, это пустое распыление сил в то время, когда нам потребуется каждый солдат. Так что забудьте. Всё: рудников у мудавийцев больше нет, и не будет. А раз так, то нам нечего здесь делать. Остаётся лишь уйти отсюда, постаравшись хоть как-то сохранить лицо. Именно об этом вам и говорил напоследок наш великий император.

— Я не совсем его понял…

— Я объясню, господин десница. По давнему соглашению о дружбе и взаимной помощи Рава обязалась содержать в Мудавии экспедиционный корпус. Ядро корпуса, или около десятой части его списочного состава, должны составлять профессиональные военные Равы, включая, так называемых, «меченых» — часть внутренней гвардии. Остальные девять десятых набираются из местных, обучаются нашими военными, мы обеспечиваем их всем необходимым и выплачиваем достойное по здешним меркам жалование. При всём этом ситуация с мудавийскими рекрутами катастрофическая, лишь немногие из них дотягивают до самой нижней планки требований, что предъявляются к кандидатам. В условиях тотальной коррупции, в корпус так или иначе

год от года проникает всё больше таких «недовоинов». Сделать из них не самых смехотворных бойцов — задача посильная, но бессмысленная. Дешевле новых родить и правильно вырастить. Я уверен, это не намного больше времени займёт. Сейчас мы заострим перед местными внимание к кадровой проблеме и отправим большую часть ядра корпуса в Раву под предлогом переформирования. Мол, качество войск упало ниже некуда, срочно требуется обновление и усиление. И мудавийцам такое крыть нечем, потому что здесь все всё прекрасно понимают: ниже качеству падать действительно некуда, кадрово-организационная проблема созрела и перезрела. Корпус, в целом, давно уже больше похож на стадо, чем на армию. Мудавийцы, разумеется, будут настаивать на том, чтобы переформирование прошло здесь, на месте, без возвращения «меченых» в имперские лагеря южного пограничья. Дабы не ослаблять боеспособность страны в столь непростое время. Наверное, станут потрясать договором. Но я их как-нибудь угомоню, беру это на себя. В конце концов, они сами не очень-то блюдут букву договора, подсовывая нам свои отбросы вместо полноценных рекрутов. И да, молодой господин, что вам известно про Тхат?

— Военный союз трёх стран, расположенных юго-восточнее Мудавии. Все три такие же ничтожные, как и Мудавия. Вроде как, у них к нашему союзнику давние территориальные претензии.

— Именно так. Скажу больше: они спят и видят, как разорвут Мудавию в клочья, после чего поделят их между собой без остатка. Часть населения вырежут, остальных поработят. Да-да, у них процветает самое низменное рабство, причём мудавийцев они исторически держат за скот. Раньше их сдерживало наше присутствие, но в последние годы этого не хватает. Пока что они продолжают с нами хоть немного считаться и действуют не прямо. Усиливающиеся набеги рейдеров объясняют разбойными действиями, к которым, якобы, не имеют ни малейшего отношения. То есть, официально мудавийцев они не порабощают, не угоняют скот, не жгут деревни и поля, но на самом деле все знают, что это не криминал шалит. Единственное, что сдерживает Тхат от полноценных военных действий — экспедиционный корпус. В давние времена, сразу после подписания договора, именно корпус весьма болезненно щёлкнул их по носу в тот момент, когда они уже почти праздновали победу.

Несостоявшимся победителям пришлось весьма торопливо возвращаться обратно, бросая обозы и раненых. Местные, в отместку за все злодеяния, сажали их на колья вдоль дорог. Соседи это не забыли, страх повторения разгрома мы вбили в них крепко. Но в последнее время южане так густо наводнили шпионами Мудавию, что не могли не выяснить, сколь плачевны дела в нашем войске. Боюсь, они опасаются лишь по старой памяти. Тогда, в самом начале, корпус был совсем не такой, как сейчас. Равийцев в составе насчитывалось куда больше десятой части, и это сказывалось. Сейчас качество войск упало до плачевного состояния, а вот у южан всё наоборот. Они и сами над своими армиями неплохо поработали, и враги нашей империи долгое время помогали им усиливаться. Разными способами снижали уровень коррупции, учили их воинов, накачивали хорошим оружием, обеспечивали приличными навыками. Даже если не уводить «меченых», корпус Тхату сейчас не соперник, и то, что они ещё не напали, я считаю настоящим чудом. Должны ведь понимать, насколько плохи наши дела. И я также считаю, что они нападут немедленно, как только самая боевая часть корпуса отправится в Раву. Это не может их не спровоцировать. Ваша

задача — достойно встретить полчища Тхата.

— Как я понял, просто встретить, а не победить… — мрачно заметил я.

— Именно так. Победа, сами понимаете, невозможна. Да, она, разумеется, весьма желательна, но не с такими силами. От вас требуется обеспечить достойный проигрыш, после чего вопрос с Мудавией Тхат закроет.

— Поконкретнее можно?

— Молодой господин, вы можете положить в степях всех воинов до единого, но так, чтобы это выглядело не убогой мясорубкой, а достойной битвой горстки благородных воинов против бессчётной орды грязных варваров. И победят эти варвары лишь за счёт коварного удара, нанесённого в тот миг, когда корпус после ухода «меченых» окажется в ослабленном состоянии. На момент поражения, наших воинов будет всего ничего, а мудавийцы — это мудавийцы. Спишем разгром на их никчемность или даже предательство. То есть наши воины должны выглядеть легендарными героями в толпе бесполезной смазки для вражеских мечей. Некоторые, конечно, всё поймут, но другие могут решить, что в честном бою против империи ловить нечего. Вы должны приложить все усилия к тому, чтобы этих других

оказалось как можно больше.

Глава 6

♦

Скучный приём

Я никогда не считал себя великим знатоком земной истории, но, оказывается, в моей памяти хранится много чего неожиданного по этой теме. То и дело всплывает.

Как всплыло выражение «габсбургская челюсть» при первом взгляде на Ицхима девятого.

Одна известнейшая европейская династия помимо всего прочего прославилась многовековой практикой кровосмешения. Дяди женились на племянницах, кузены на кузинах, их дети, в свою очередь поступали аналогично. И такой междусобойчик у них продолжался из поколения в поколение. Свежая кровь в тесный кружок поступала в незначительных количествах, старая, многократно пересекаясь, доминировала всё больше и больше. В итоге начало доходить до того, что иногда даже при не самых близкородственных браках её процент оказывался такой же, как при инцесте между родными братьями и сёстрами. В наше время деградация Габсбургов зримо прослеживается по портретам монархов и их родни. Как ни пытались льстить придворные

живописцы, картины говорят о многом.

Прикажи Ицхим нарисовать его портрет, художнику неминуемо придётся прогуляться в тот самый коридор, что не пользуется популярностью. Тут как ли льсти, на симпатичный результат рассчитывать не приходится. Первому другу народа легче новое лицо пересадить, чем запечатлеть его так, чтобы не огорчить, но при этом добиться хотя бы мизерного сходства.

Короткий разговор показал, что природа, создавая голову Ицхима, практически все силы истратила на нижнюю челюсть. Верхняя осталась недоразвитой, а на мозги и вовсе материала не хватило. Друга народа интересовали лишь деньги от империи, причём он вряд ли толком осознавал, для чего они, собственно, ему нужны. Новость о том, что часть корпуса отправляется в Раву, дабы после переформирования вернуться усиленной, оставила его равнодушным. Советники, правда, помрачнели, но сомневаюсь, что они сходу просчитали все последствия. По ним заметно, что все они родственники первого лица Мудавии.

С аналогичными генетическими пороками.

Один из них тут же ухитрился на ухо нашептать кляузу против двух других, обвиняя коллег

в нецелевой растрате выделяемых империей средств. Те, в ответ, поступили абсолютно также. При этом в глаза все трое не переставали друг друга нахваливать, уверяя, что исключительно на их могучих плечах держатся государственные устои.

Помимо «приятных» бесед с Ицхимом и змеиным кублом его ближайшего круга, в первой половине приёма мне представляли самых благородных людей Мудавии. Выглядело это презабавно, потому что на словах это государство давно и последовательно декларировало полный отказ как от системы благородной аристократии, так и от всякого намёка на клановость любого рода. То есть, демократия в чистом виде. По факту, эти нувориши, получившие власть, пытались подменить традиционную аристократию своими персонами. И если с одеждой некоторые угадывали, демонстрируя вкус, то манеры, мягко говоря, очень сильно не дотягивали.

Чего стоит хотя бы та барышня, которую её отец чуть ли не в открытую попытался подложить в мою постель. Очень уж хотел урвать себе чего-нибудь лишнего при моём посредничестве. Непосредственная девушка с лошадиным лицом и манерами потасканной жизнью доярки из за-

худалой деревни около минуты глупо хихикала, бездарно изображая благородную манерность, после чего всё же не сдержала душевный порыв и шумно высморкалась в рукав. Окружающие на этот моветон никак не отреагировали, потому как подобное здесь в порядке вещей.

На протяжении двух часов меня засыпали доносами и просьбами, предлагали какие-то мутные совместные дела, подлизывались таким образом, что слюна меж ягодиц стекала, подсовывали дочерей, сестёр, внучек, племянниц, жён (а в особо безнадёжных случаях и матерей). И если не каждый первый, то каждый второй так или иначе подводил меня к тому, что ему вот прямо сейчас очень срочно нужно перебраться в Раву. Причём не абы куда, а в столицу, или, как минимум, поблизости от неё. Обосновавшись там, он станет моим самым преданным человеком, если я, разумеется, окажу содействие в переезде и обустройстве. Самые обнаглевшие при этом намекали на то, что не против породниться с каким-нибудь аристократическим семейством. В том числе с моим. Разницы между древней и современной родовитостью они не видели, как и не видели прочих нюансов столь недопустимых мезальянсов. То есть отсюда изгнали не только

аристократию, а и большую часть познаний, с ней связанных. Осталось лишь всеобщее понимание, что примазаться к благородным — это счастливый билет на авиалайнер, что вмиг доставит тебя под самый космос. Если уж припекло бежать в империю, надо сходу покорять вершину.

Вот и покоряли: грубо, коряво и глупо.

Учитывая то, что на приём не всех подряд с улицы запускали, звоночек характерный. Получается, верхушка Мудавии в свою страну вообще не верит. Большинство готово сорваться в почти полную неизвестность, без сожаления расставшись со здешним высоким положением.

В свете разговоров с императором и Аммо Раллесом меня это нисколечко не удивляет. Как не удивляет их осведомлённость об истинном положении дел. Кому как не этим людям, элите Мудавии, не знать о том, к чему всё идёт.

Демократия здесь самая демократичная, так что никто даже не дёргался, дабы оградить меня от непрекращающегося человеческого давления. И когда очередная искательница моей благосклонности принялась тереться об меня почти неприкрытым бюстом рекордного размера, ожил внутренний голос.

Интуиция: *Повышенный риск венерического заболевания.*

Я, конечно, сам себе прекрасный лекарь, однако для моей ранимой психики это уже чересчур. С трудом отвязавшись от непомерно навязчивой особы, трусливо сбежал в дальний угол зала, где отгородился от алчущей общения толпы при помощи баррикады из Кими и Паксуса. Баррикада вышла так себе, надолго потенциальных эмигрантов не удержит, но тут и прочие персты начали интересоваться причинами, заставившими нас так зажаться. И вот уже подоспело первое подкрепление — Арсай.

— Господин десница, я случайно услышал, что злодеи Тхата собираются коварно напасть на экспедиционный корпус. Если это случится в момент переформирования, без «меченых» нашим бравым ребятам придётся туго. Очень вас прошу направить меня в передовой отряд или в гарнизон, что примет на себя первый удар. Пролить свою кровь за императора — великая честь!

Арсая, как и Гласа, я к себе в команду не выбирал. Их вакансии заполнили без меня. С Гласом всё понятно — он голос императора, подобные ему — обязательные персты каждого десницы. Арсай — другое дело. Его выбрали не за какие-то

личные качества, а чтобы в который раз облагодетельствовать род. Век за веком они самые верные псы императора, преданнее не сыскать.

Однако верность верностью, а косточки подкидывать приходится.

Вот сынка и подкинули на почётную должность.

Арсай — истинный сын своей семьи. Полагаю, первым его словом было не «мама», а «император», ну а вторым — «Кабул». Его мечта, или, скорее, главная (а то и единственная) цель жизни — героически умереть за владыку Равы. Что бы ни случилось, этот фанатик первым делом думает лишь о том, как бы ещё на шаг-другой приблизиться к столь желанной погибели.

В любое время дня и ночи этот пафосный солдафон готов к доблестной смерти. Даже сейчас, на мирном приёме по случаю прибытия десницы, он таскает латы. Да-да — полноценные тяжёлые латы, а не какую-нибудь тонкую кольчугу, скрытую под модным костюмом. Громыхает, будто танк и непрерывно оглядывается, жадно высматривая возможность красиво умереть за своего императора.

Абсолютное презрение к смерти, море бесстрашия и вакуум в черепной коробке. Нет ничего

удивительно в том, что новость о возможной войне изрядно возбудила его жажду смерти.

— Арсай, я подумаю над твоей просьбой.

— Заранее благодарю за оказанную честь, господин десница! Я жизни не пожалею, но накажу наших врагов! Не сомневайтесь во мне!

Ну да, в этом весь Арсай. Обязательно надо намекнуть, что только и думает, как бы половчее позволить себя прикончить.

Во славу императора.

Дорс, приблизившись к Арсаю со спины, хлопнул пятернёй суицидника между лопаток так, что тот звякнул, будто колокол и стремительно развернулся на пятке, хватаясь за рукоять одного из двух не самых маленьких мечей, таскаемых на поясе и за спиной.

— Малыш, не нервничай, — ухмыльнулся Дорс, протягивая бокал. — На вот, хлебни. Сам не верю, что такое говорю, но на удивление достойное пойло. Вот уж не думал, что местная шваль употребляет что-то, кроме ослиной мочи.

— Благодарю, Дорс, но нет. Воин императора обязан держать свой разум в трезвости.

— Ой, да брось! Чтобы сохранить разум, надо его иметь.

— Попрошу без грубостей, Дорс!

Тот отмахнулся:

— Ну да ладно, не хочешь, как хочешь. И чего это вы здесь собрались, уважаемые господа?

— Прячем Чака от наглых простолюдинов, — ответила Кими.

— И особенно от простолюдинок, — добавил я.

— А вот это ты зря, — не одобрил Дорс. — Да, обычное быдло, но попадаются интересные экземпляры. Если сам под юбки лезть не хочешь, так о друзьях не забывай. Нет, я не про себя, о себе я сам позабочусь, если понадобится. Я сейчас о Паксусе. Пожалей бедолагу, может, наконец-то, лишится девственности.

— Вот ни начинай! — вскинулся товарищ.

А я на это лишь вздохнул. Дорс, скотина, даже после завершения обучения не торопился впадать в традиционный аристократический пафос. Особенно при общении с нами это проявляется. Похоже, он никогда не смирится с тем, что ему приходится мне подчиняться.

— Кто-то что-то сказал о целомудрии? — вкрадчиво уточнил подкравшийся Аммо Раллес. — Уж простите меня, молодые господа, но тема столь пикантная, что я просто не смог молчаливо пройти мимо.

— Да вот, думаем всей толпой, как помочь

господину Паксусу с его затруднением, — делано-серьёзно ответил Дорс. — Он у нас, как бы это сказать… Противоречивый парень: и скромный, и грубый.

— Дорс, заткнись!

— Вот! Я же говорил. Грубый.

— Понимаю, тема нервирующая, — кивнул Аммо Раллес. — И кто бы мог такое ожидать от столь тонкого ценителя не самых скромных радостей? Господин Паксус, у нас здесь, конечно, не столица империи, но всё же осмелюсь рекомендовать скрытое от внимания широких масс заведение, которое вам непременно подойдёт. Я это о том, что вы тянетесь к развлечениям, что не всеми одобряются. Сам я, как человек широких взглядов, разумеется, ничего против не имею. И в рекомендуемом заведении вы вряд ли кого-нибудь неприятно удивите своими запросами. Уверяю, там к любой вашей фантазии отнесутся с полнейшим пониманием. Уж не сомневайтесь, ваш цветочек сорвут столь быстро и качественно, что вы и моргнуть не успеете.

— Да отстаньте уже от меня! — воскликнул Паксус и чуть ли не бегом удалился.

Проводив его взглядом, глава миссии задумчиво произнёс:

— Юноше определённо не хватает тепла и ласки. Особой ласки. Вы, правы, господин Дорс, молодому человеку следует срочно помочь с его затруднением.

— Господа! У меня тост! Обязательный тост! И я не вижу ваши полные бокалы!

Обернувшись, я увидел, что кричит Ицхим девятый. К этому моменту князёк успел качественно наклюкаться, и сейчас, пытаясь подняться, боролся с гравитацией. Кое-как выпрямившись, хлопнул по плечу ближайшего советника — средних лет мужчину с грустным лицом, после чего рявкнул:

— Ну ты, мерин! Проверь, чтобы у всех было налито! Требую полные бокалы! До дна! Все присутствующие пьют до дна! Все абсолютно! Те, у кого бокалы не станут сухими, отправятся в левый коридор!

— Их плебейское величество изволил хорошенечко залиться, — прокомментировал Аммо Раллес. — Любит он это дело. Кстати, обратите внимание на придворного, которого он отправил проверять наполненность бокалов. Печально известный советник Йырцых. Его отец был большим другом Ицхимов, но это не помешало девятому Другу народа устроить его сыну путани-

цу с дворцовыми коридорами. Несчастный попал под горячую руку, почти без вины пострадал. Уж не знаю, как он ухитрился получить столь редкое лечение в империи, и сколько ему это стоило, но утерянное наши лекари сумели вернуть. Однако сделать это удалось далеко не сразу, и то ли травмирующий эффект на разуме сказался, то ли долгое отсутствие важной для мужчин части тела, но на личном фронте у Йырцыха дела обстоят не самым лучшим образом. Некоторые поговаривают, что вообще никак не обстоят, и надежды на улучшение нет. Так-то лечение прошло успешно, всё как бы, на месте и должно работать, но тело почему-то этот факт не принимает. Жаль бедолагу, душевные травмы лекарскими навыками лечатся плохо или даже вовсе не лечатся. Видите, как с ним Ицхим обращается? Как с собачонкой. А он будто даже рад этому. Полностью сломленный человек.

— Господа! — продолжал надрываться Первый друг народа. — Я хочу!.. Нет, я требую, чтобы вы все выпили за лучших воинов во всём Роке! За героев, победивших Сраньку Гнусиса! За наш экспедиционный корпус!

— Хаос! Это что такое я сейчас услышал?! — поразился Дорс. — Кими, прошу меня извинить,

но я очень хочу узнать: что это за Сранька такой злодейский, и почему победа над ним считается главным подвигом корпуса? Господин Аммо Раллес, может вы нас сумеете просветить?

— Разумеется, сумею, господин Дорс. Гнусис всего лишь воришка, не так давно схваченный нашими солдатами при облаве в городской канализации. Широко прославился тотальным воровством всего и вся. Точнее говоря, главным образом он прославился не этим. Прошу и меня простить, госпожа Кими, за натуралистичность, но не упомянуть некоторые моменты его преступной деятельности не имею права. Совершив очередное воровство, Гнусис, как бы это сказать приличнее… Он оставлял на месте преступления гм… недобрую о себе память в виде кучи омерзительных отбросов. Говоря проще: справлял большую нужду на видных местах. Одну из зловонных куч Первый друг народа однажды обнаружил поутру на своём прикроватном столике. Вы даже не представляете, как остро Ицхим на такое отреагировал. Рвал и метал, отправил всю смену дворцовой стражи в левый коридор, поднял всех, кого можно и нельзя, добился даже привлечения отдельных частей экспедиционного корпуса. Город прочесали от и до, попутно

раскрыв множество преступлений, считавшихся безнадёжными и обнаружив не нанесённый ни на какие карты древний туннель. Гнусиса нашли именно в нём. Мелкий шельмец неплохо устроился, но от имперского корпуса не скроешься. Мелкого засранца взяли прямиком на целой горе краденного добра.

— Он, случайно, не из упырей, этот Гнусис? — заинтересовался я.

— Нет, господин десница, не из них. А почему вы так решили?

— Я не решил, просто предположил. Есть основания для такого подозрения…

Без интереса, почти рефлекторно напряг Восприятие. Играться с этим фокусом к месту и не к месту всё больше и больше становилось моей привычкой. Очень уж часто отрабатывал его на протяжении нескольких месяцев.

Сплошное «бледно-зелёное» месиво. Если не оглядываться, во всём зале не найти никого, кто мог бы что-либо мне противопоставить.

Обычное мясо.

Если оглянусь, картина изменится. Но местные здесь ни при чём, это произойдёт исключительно за счёт моих спутников. Главным образом «сверкает» Кими. Её я серьёзно подтянуть успел,

однако даже она до моего уровня сильно не дотягивает.

Хотя всё относительно. Цифры цифрами, а вот личные особенности — это другое, плохо поддающееся моему новому методу анализа. Девушка годами тренируется с оружием, столь богатый опыт стоит многих единичек в характеристиках.

Повернул голову, чтобы ещё раз оценить силу Ицхима девятого. Князёк тоже бледно-зелёный, разве что чуть поцветастее большинства.

И это многое говорит о Мудавии.

В поле зрения промелькнуло неожиданное. Нет, не опасно-красное, и даже не розовое. Всего лишь насыщено-зелёное, густого изумрудного цвета. По опыту знаю, что добавь ещё чуть больше личной силы, и начнёт проявляться желтизна. Для меня это совершенно неопасно, но можно начинать напрягаться.

А уж встретить такой цвет у слуги, неторопливо приближающегося к нам с подносом в руках…

Такого просто не может быть.

Я уставился на слугу, слуга в ответ уставился на меня. И по глазам его понятно: он знает, что на него смотрят не простым взглядом, и вот-вот на это отреагирует.

Нехорошей реакцией.

Шагнул навстречу «тёмно-зелёному», оставляя собеседников за спиной. Не надо держать их между мною и угрозой.

Слуга взмахнул рукой, отбрасывая поднос в сторону.

И я тоже взмахнул рукой, отправляя в него ослепительно-яркую, неплохо раскачанную Искру, краем глаза замечая, как на периферии поля зрения там и сям проявляются ярко-зелёные и даже бледно-жёлтые огоньки.

Торжественный приём перестал быть скучным.

Глава 7

♦

О цветовой дифференциации

Как выяснилось не так давно, в моём ураганном развитии последних лет не обошлось без ошибок. Я, неистово развивая ПОРЯДОК, ухитрился пропустить абсолютно все книжные намёки о Балансе и этим ротозейством нешуточно осложнил себе жизнь. Кое-что удалось поправить в кратчайшие сроки, но многие проблемы до сих пор оставались нерешёнными.

Дабы не напрягать баланс и дальше, я пытался всячески выкручиваться. И вот, однажды, раздумывая над перспективами очередной хитрости, почти случайно задался несложным на первый взгляд вопросом: «Как «на ходу» сравнивать боевые потенциалы противников?»

Да, я знал, что существуют навыки, позволяющие в той или иной мере изучать структуру чужого ПОРЯДКА. Против них, разумеется, в той или иной мере можно прикрываться, как постоянно прикрываюсь я сам, но даже если отбросить возможности противодействия, что останется? Как, допустим, на поле боя за секунду-другую выяснить, кто перед тобой: рядовой воин, или

ужасающий монстр в человеческой шкуре? Ошибка в определении может дорого стоить. Сравнивать цифры, читать описания навыков, прикидывать, как и от чего прикрываться? На это уйдёт прорва времени, что в схватке недопустимо.

Требуется что-то другое: оперативное и простое.

Как оказалось, у ПОРЯДКА, или, точнее, у Баланса под ПОРЯДКОМ, для этого всё предусмотрено. У него на самые разные запросы припасено множество всевозможных зарезервированных возможностей, надо лишь до них докопаться. В моём случае требовался высокий уровень Восприятия и умение использовать особую грань этой характеристики. Причём умение развивается не трофеями, а банальными тренировками. То есть не такими уж банальными, они далеко не каждому даются. Что-то вроде медитации для ускорения восполнения тени ци, но на порядок сложнее.

Я был упорен, и пусть не сразу, но у меня получилось. На этот раз не стал сводить всё к строгим цифрам, как привык поступать изначально. Попытался ограничиться образами, как это принято у аборигенов. В итоге получилась эдакая

сравнительная цветовая шкала, когда, напрягая Восприятие, улавливаются некие отблески от носителей ПОРЯДКА, позволяющие оценивать их возможности не в абсолютном значении, а в относительном.

Относительно моих возможностей.

Если человек или животное «светится» белым — это ничтожная «пустышка» или около того. Такой окрас я лишь у младенцев да всякой мелочи вроде грызунов замечал.

Дальше идут зелёные. Для меня и такие неопасны, но чем насыщеннее цвет, тем они сильнее. Семь-восемь «тёмно-зелёных» убить смогут разве что в состоянии крепкого сна, но и я сходу их вряд ли прикончу, придётся немного повозиться.

Далее следуют слабо-жёлтые, и они может и не равные мне противники, но уже надо опасаться вероятности нехороших сюрпризов с их стороны.

Насыщенно-жёлтые — это сопоставимые со мной. Их цифры могут уступать, но ненамного, и у них обязательно есть один или два неплохо прокачанных эффективных навыка.

Розоватые — признак более опасного противника, с усложнённым ПОРЯДКОМ. Чем гуще цвет, тем они серьёзнее, но схватку с таким врагом в

любом случае не стоит считать безнадёжной.

А вот когда проявляется красный цвет — это уже всё, это уже они самые.

Может и не абсолютная безнадёжность, но рядом с ней.

Человек, отсвечивающий ярко-красным — это уже точно безнадёжность. Такой прихлопнет меня, будто муху, даже за оружие не хватаясь. Так что если в поле зрения оказывается столь угрожающий оттенок, мне не надо цифры сравнивать, мне надо улепётывать оттуда в сторону горизонта.

И не останавливаться.

Разумеется, есть множество не всегда очевидных нюансов. Например, плохо учитывается качество навыков. Баланс может запросто поставить знак равенства между щитом стихийным и редчайшим щитом, за которым я в Лабиринте непростую охоту устроил. Так-то и тот, и тот предоставляют эффективное прикрытие от широкого спектра угроз, но по факту защита от них принципиально разная, как в плане удобства применения, так и в качестве. Не всякий «ярко-красный» сумеет пробиться через мою «броню» в первые мгновения боя. Позже, конечно, всё равно достанет, но вы, надеюсь, поняли, о чём речь.

Ну так вот, обобщу. По несколько раз на день активируя «сканер» Восприятия, я большую часть времени не видел вокруг себя ничего кроме бледных оттенков зелёного. Именно в столь невыразительной гамме на моём фоне смотрелись среднестатистические аборигены. Таких в Роке больше девяноста девяти процентов. Оставшийся неполный процент чуть менее чем полностью состоит из тех же «зелёных», но насыщенность у них погуще. При этом максимально «зелёных» носителей ПОРЯДКА насчитывается немногим больше десятой доли процента. «Жёлтые» и «розовые» по моим весьма сомнительным подсчётам попадаются в одном случае из полутора тысяч, а «красные» в одном из пяти тысяч. И нужно учитывать, что все эти подсчёты я проводил в столице Равы, где, естественно, общий уровень развития жителей заметно выше, чем в среднем по империи. В Мудавии ситуация совершенно иная, если не считать моих спутников и некоторых людей в миссии, меня повсюду окружали исключительно «бледно-зелёные».

Встретить сейчас, на приёме, прилично «окрашенного» аборигена можно. Я не о своих спутниках, я о мудавийцах. Как-никак, приглашены «сливки общества», а у таких зачастую хватает

средств на приличное развитие. Однако даже Ицхима ярким не назовёшь. У них тут явная нехватка дорогостоящих и редких трофеев, без которых нечего и думать конкурировать с такими, как я.

И вдруг, на этом бледно-зелёном фоне возникает «изумрудное» пятно. Конечно, это необычно, но почему бы и нет? Не всем же по Ицхиму равняться, кто-то мог посерьёзнее отнестись к совершенствованию своего ПОРЯДКА.

Но чтобы этот уникум оказался слугой с подносом бокалов? Рядовым простолюдином, на которого не пашут от зари до зари тысячи батраков? Тут или случай, похожий на мой, или никакой это не слуга.

Свой случай я считаю уникальным, так что оставался последний вариант. К тому же лже-слуга каким-то образом сходу понял, что раскрыт, после чего начал действовать быстро и недружелюбно. Мою прекрасно развитую Искру он принял на грудь и даже не поморщился. Его тело будто мигнуло, на миг окутавшись искрящейся пеленой, после чего из руки молнией вылетело что-то небольшое, сверкающее металлом. Несмотря на невероятную скорость неведомого снаряда, я, благодаря непомерно задранным ха-

рактеристикам, успевал увернуться. Однако куда эта хреновина полетит дальше? За моей спиной подчинённые и Аммо Раллесс, и я лишь за Кими уверен, что её ничто сходу не прошибёт. Ведь у спутницы такие же щиты, как и у меня.

Вместе их добывали и развивали.

Пришлось принимать удар на себя. Так и не понял, что это было, но даже не покачнулся. Ничего особенного.

Однако — минус щит.

Вскинул руку, на рефлексах проявил в ней метательный нож, извлечённый из скрытого вместилища. Взмах. Полетел он столь стремительно, что противник вряд ли успел понять, что дело скверно попахивает. Его защита всё ещё работала, однако я не просто отправил в цель кусок металла, я его Аурой Жизни напитать успел. А против неё далеко не каждая преграда эффективна.

Эта не сдержала, и «густо-зелёный» кроваво взорвался, окатывая окружающих клочьями из левого плеча и кусками разорванной на части руки. Не самый лучший бросок, но я опасался задеть одного из гостей миссии, вот и подкорректировал траекторию.

Ну да ничего, и так неплохо.

Как ни быстро разделался с фальшивым слугой, а некоторые его сообщники за эти мгновения успели подобраться на дистанцию удара. И среди них оказались, как минимум два мага. У одного на руке искрился формирующийся Огненный шар, ладонь второго сверкнула бледно-синим, отправляя куда-то мне за спину Ледяную иглу.

И тот и другой «зелёные», но не сказать, чтобы «изумрудные». По сумме показателей первый противник их прилично превосходил. Так что для меня не составит труда с ними разделаться, однако первые их удары уже не остановить. И, к сожалению, целью они выбрали не меня.

Или безбожно мажут.

То, что я, избегая чрезмерного внимания мудавийцев, укрылся в углу, теперь играло против меня. Кими, Дорсу, Арсаю и Аммо Раллесу некуда деваться, всё, что летит мимо, достаётся им.

Ладно, иглу я перехватить успеваю. Минус ещё один щит, но не критично, как-нибудь это переживу. Но вот Огненный шар своей тушкой уже не остановить. А он, между прочим, куда опаснее, потому что способен поразить некоторую площадь, а не единичную цель.

Очень удачно получилось, что Арсай оказался под рукой. Его неуместный для торжественного

приёма доспех как нельзя кстати. Извернувшись, я уперся ладонью в пластину лат и расчётливо толкнул здоровяка навстречу пламени. Жестоко, конечно, но это подчинённого не убьёт, и никто кроме него не пострадает.

К тому же он неистово мечтает умереть за императора, так что пускай начинает тренироваться.

Игла бьёт в бок. Так себе Игла, скорее иголка, однако щит она разрядила, как и предвидел. В ответ я тоже применяю лёд, но против огненного мага. Тот, в отличие от первого противника, серьёзной защитой от стихийных навыков не прикрыт, и мой удар убивает его на месте. До второго при этом доходит, что я весьма непрост, и, не пытаясь больше нападать, он несётся прочь, хватая всех попадающихся на пути и перебрасывая их за спину, дабы прикрывали от меня.

Но я его игнорирую, потому что тут завертелась та ещё карусель. Около десятка «добротно-зелёных» рвутся к нам с двух сторон. Одни пытаются устроить ближний бой, другие отрабатывают издали воинскими навыками и швыряют метательные ножи. Самый продуманный даже из лука стреляет, расположившись в оконном проёме. Тот ещё мазила, подстрелил какого-то незнакомого коротышку, неудачно для него ока-

завшегося между нами.

— Чак! Глас! — крикнула Кими из-за спины.

Я и сам пытался его высмотреть, но ничего не получалось. Голос императора перед нападением ошивался в противоположной части зала, где, весело общался с чьей-то легкомысленной дочкой. И к нему сейчас тоже рвались желающие пустить кровь. Человек семь, не меньше. То, что рядом с Гласом продолжает стоять Ицхим, меня не утешает. Охрана у Первого друга народа никчемная, «зелено-жёлтые» громилы растопчут её и не заметят. Куда больше надежды на артефакты, которыми мой главный подчинённый обвешан, но надолго они его не прикроют.

— Кими! Береги Аммо Раллеса! Дорс, за мной! Спасай Гласа!

— Да чтоб он подох! — рявкнул здоровяк, но всё же послушался, в длинном выпаде пронзая грудь выскочившего на нас слева убийцы.

Я, тем временем, достал, наконец, беспорядочно стреляющего лучника. Не побоялся Огненный шар применить — очень надежное средство, но при этом опасное для окружающих. Однако там, в широченном окне, он больше никого не зацепит. Шторы, конечно, полностью спалит, рама может загореться, и вообще такое пламя в помещении никому не нужно.

Да пусть тут хоть всё в пепел обратится, для меня главное — целостность шкуры Гласа. Горящее окно — не самая удобная позиция, так что на смену убитому новый лучник точно не встанет.

Вскидываю пустую руку. Очередной самоубийца, выскочивший на меня с парой кривых кинжалов, наверное, удивился, почему это я без оружия конечностями размахиваю. В следующий миг ладонь ухватила выскочивший из скрытого вместилища меч, и клинок вонзился в основание шеи.

Тут же вырвал его из раны и парировал атаку нового противника. Ответить не успел, на его голову обрушился меч Дорса.

До Гласа я добрался вовремя, — его как раз собирались убивать. Сразу двое этим занимались: один безуспешно тыкал в дымку артефактного щита кинжалом, второй тянулся невооружённой рукой, окутанной подозрительным зеленоватым свечением.

Мимоходом отрубив ладонь с кинжалом, я локтем врезал второму в голову. Как ни опасна ситуация, но пускай поваляется оглушённым. А то знаю я этих аборигенов, даже не подумают пленников вязать. Потом, конечно, сами пожалеют, что пообщаться по душам не с кем, но это

будет потом.

Покалеченный, тем временем, отпрянул, разбрызгивая кровь из обрубка. Я на миг заколебался: наглухо его успокаивать, или тоже оглушить гуманно? И этот сморчок неблагодарный предоставленным мгновением злодейски воспользовался. В его руке из ниоткуда возник чёрный многогранник размером с футбольный мяч. Уронив его на пол, гадёныш, даже не пытаясь отступить, злорадно осклабился, а в глазах его проявилось принятие неизбежного.

Хаос! Да тут у нас второй Арсай нарисовался! Умереть готовится!

А вот я вообще к этому не готов и не собираюсь готовиться. К тому же Глас, тупой болван, застыл манекеном в паре шагов от неведомой чёрной штуковины, с которой явно что-то не так.

Интуиция

Велика вероятность, что щиты Гласа сработают некачественно. К твоим щитам нареканий нет.

Хаос! Я почему-то не удивлён!

Хватать Гласа и тащить подальше от вероятного эпицентра неведомого и нехорошего события? Но хватит ли на это времени?

Нет — не вариант.

От души рубанув очередного лже-слугу, жаждущего добраться до ценнейшего члена команды, я рявкнул:

— Дорс, береги Гласа!

— Эта хрень здесь всех прикончит! — в страхе вскричал здоровяк, заворожено уставившись на многогранник.

Похоже, он знает, что это, или хотя бы подозревает. Ну да я тоже не совсем тупой, сам всё понимаю.

— Гласа! Гласа береги!

— Чак! Ты псих!

Ну да, согласен. Только ненормальный согласится схватить хреновину, которая вот-вот что-то нехорошее устроит. Тревожные огоньки, разгорающиеся на гранях, намекают, что ждать всего ничего осталось.

Я даже не подумал бежать к дверям. Слишком далеко и пробираться придётся через толпу гостей и хозяев миссии, среди которых, наконец, начала разгораться паника. Люди мечутся непредсказуемо, придётся их раскидывать, а это меня замедлит.

Я рванул туда, где никого нет. К тому самому окну, которое перед этим обработал Огненным

шаром. Пламя там вовсю полыхает, и запаниковавшие люди инстинктивно стараются держаться от него подальше.

Никто не помешает.

Разбег, прыжок. Жаркое пламя прошлось по телу, оставив без очередного щита, я ещё в полёте размахнулся и метнул чёртов многогранник в темень ночного сада. Если там сейчас кто-то есть, простите пожалуйста, ведь выбирать другую цель некогда.

Далеко чёрный снаряд не улетел. Ночь превратилась в ослепительный день, налетевшая волна пламени швырнула меня назад.

Снова минус щит.

Жестокий удар о стену, треск каменной кладки.

И темнота.

Сознание отключилось.

Глава 8

♦

Сон, или?

Не знаю, как долго я пребывал в отключке. Да и неважно.

Важно то, *где* я очнулся.

Явно не в Мудавии. В этой нищей засушливой стране столь яркая зелень если где-то и встречается, то не в таких количествах. К тому же растения незнакомые, хотя на первый взгляд ничего необычного в них нет.

Круглая полянка посреди рощицы невысоких деревьев с пышными кронами. Цветов видимо-невидимо, бабочки порхают, пчёлы жужжат, птички щебечут, солнышко ласково светит с чистейших небес.

Сидящий передо мной в позе лотоса седой старик произнёс, не открывая глаза:

— Приветствую тебя, человек двух миров.

Только тут до меня дошло, что это всего лишь сон.

Лишь один человек в Роке может знать, что я здесь не первую жизнь проживаю. И я не уверен, что он до сих пор жив.

Потому что год за годом пытаюсь его отыскать.

Чтобы не осталось ни одного знающего.

Болтать с персонажем сна — так себе затея, но я не торопился думать о пробуждении. Очень уж это место мне понравилось, да и никакой угрозы не ощущается. Уникальный для моей второй жизни случай, когда на душе покой и почему-то твёрдо уверен, что никто этот покой не потревожит.

— Ты похож на старого мастера боевых искусств из старого гонконгского боевика самой дешёвой категории, — невежливо ответил я на приветствие, но тут же почему-то усовестился: — Извини, я просто неудачно пошутил.

Глупо оправдываться перед персонажем осознанного сновидения, но счёл, что так будет правильно.

— Человек, чего ты хочешь? — неожиданно спросил старик.

— Это к чему вопрос? Ты тут что, желания выполняешь?

— Нет, я просто интересуюсь, чего ты хочешь от жизни. От этой жизни. Ты получил шанс, о котором другие даже не мечтают. Но как ты распоряжаешься этим шансом?

— Да, в общем-то, никак не распоряжаюсь… Старик, я всего лишь пытаюсь выжить. Думаешь,

это так просто? Желающих меня прикончить хватает, к тому же в этом мире везде всё устроено одинаково: если не сумел устроиться наверху, на тебе начнут ездить все те, кто сумели. Свободы не будет, даже твоя жизнь так или иначе будет принадлежать кому-то другому. Здесь считаются только с сильными, вот мне и приходится усиливаться.

— Никто, никогда и нигде не свободен, — заявил на это старик. — Абсолютная свобода невозможна.

— Может и так, но лучше к ней стремиться, чем подохнуть, не дожив до пятидесяти, нищим батраком в голодный год или рабом в грязном хлеву.

— Ты считаешь, что если наберёшь много цифр, добьёшься бессмертия?

— О бессмертии, честно говоря, пока не думал, но почему бы просто не прожить долгую и счастливую жизнь? Пусть не с самого начала счастливую, меня устроит и запоздалая порция счастья. Так что да — цифры важны. Цифры — главная сила этого мира и моё единственное потенциальное преимущество. Некоторые знания из первой жизни здесь тоже можно использовать, но хорошо усилиться благодаря им

не получится.

— Скажи, человек, ты знаешь, кто такие огненные гончие?

— Создания чистого Хаоса, по слухам их можно встретить только на Крайнем Севере, там, где вечные льды и голые камни. Говорят, очень неприятные твари.

— Ты даже не представляешь, насколько неприятные. Одной огненной гончей достаточно, чтобы в считанные мгновения убить троих, подобных тебе. А ведь это далеко не самое страшное чудовище Рока.

— Я понимаю. Но, как-то было дело, я с самим Некросом сумел справиться в одиночку. Да, с неполноценным, не вошедшим в силу, но я и сам тогда был послабее. Когда-нибудь я и с огненными гончими сравняюсь. Мои цифры не становятся меньше, они лишь медленнее растут из-за проблем с Балансом. Я догоню и гончих, и остальных чудовищ. Надо просто подождать.

— И что, никаких великих свершений? Просто год за годом будешь наращивать показатели ПОРЯДКА, ни на что другое не отвлекаясь? Даже не пытаясь ничего изменить?

— Старик, я, мягко говоря, не уверен, что потяну великие свершения. Хотя, признаюсь, кое-какие

идеи, не слишком глобальные, есть. Я их даже понемногу внедрять начал. В Пятиугольнике работает водяная мельница, устроенная по моему проекту. И она не муку мелет, а откачивает воду из шахты. То есть я и с насосами сумел разобраться. Если эти замыслы развивать дальше, получится революция в горном деле. У меня и другие идеи есть. Не уверен, что всё получится, но я постараюсь.

— Мелковато… — покачал головой старик.

— Согласен, мелко. Но говорю же, я не из тех людей, которые мир способны перевернуть.

— Ладно, пусть так. Получается, если я правильно тебя понимаю, дальше ты выполнишь слово в слово то, что приказал твой император? Позволишь армии союза Тхата уничтожить Мудавию.

— Ну а какие ещё варианты?

— Варианты? А хочешь, я расскажу тебе о будущем?

— Почему бы и нет? Давай, охотно послушаю.

— Дальше не будет ничего хорошего. Что ты знаешь о географии Мудавии?

— Всё, что должен знать. Она несложная.

— Да, согласен, несложная. С севера сухие степи, почти пустыни. Там почти нет воды и очень мало корма для скота. Никто не живёт постоянно на

одном месте, и никто не кочует. Лишь караваны в империю и из империи ходят, да разбойники, норовящие урвать что-нибудь с перевозчиков и купцов. С востока и юго-востока три государства, каждое из которых сопоставимо с Мудавией: Таор, Хаор, Таллэш. Исконные враги Равийской империи давно их контролируют, объединив в военный союз, названный по первым буквам этих стран. С запада и юго-запада ещё более засушливые и безлюдные степи, примыкающие к южной пустыне, что тянется до границ Таллэша.

— Зачем ты рассказываешь мне то, что я и так прекрасно знаю?

— Хорошо, человек, с географией мы закончили. Знай, что когда Тхат придёт на землю Мудавии, солдаты станут убивать. К мудавийцам они относятся, как к скоту ненужному, к тому же в нищей стране почти нечего брать. Почти отработанные рудники и несколько небольших долин, где иногда можно рассчитывать на достойные урожаи, вот и все активы. И на рудники, и на долины у южан хватает претендентов, там всё поделено заранее. Их аристократы ничтожны, по твоим меркам, но за некоторыми стоят толпы голодных шудр, так что они приведут слуг за собой. Самых крепких мудавийцев поработят и

продадут на рынках юга, всех прочих вырежут. В лучшем случае единицам позволят остаться на их земле. Будет много смертей, много крови. Кровь привлечёт то, что скрывается в южной пустыне. Оно придёт на опустошённые земли Мудавии, и снова начнёт литься кровь. Только теперь она будет уходить не в песок… совсем не в песок. Всё будет гораздо хуже… Ты уже сталкивался с теми, кто заигрывают с древней смертью. То, с чем придётся столкнуться здесь, гораздо хуже. Даже не представляешь, насколько гораздо. То, что ты видел, лишь крохотная крупица от того, что скрыто в южной пустыне. Веками оно пребывало в неподвижности забвения, но недавно его покой был нарушен. Это сделали чернокнижники, попытавшиеся получить часть нечестивой силы. Теперь южное зло не спит, но и не бодрствует. Пограничное состояние. Большая кровь заставит его пробудиться окончательно. И я не вижу того, кто сумеет остановить восставшее воплощение Смерти. Одно из воплощений. Ты к этому тоже не готов, но лучше тебя здесь никого нет. И мне не остаётся ничего другого, я должен именно тебе предложить то, что может как усилить, так и сломать. Длинные нити Судьбы мне не показываются, я не могу сказать, что именно будет

дальше, но могу тебе подсказать, с чего начинать долгий путь. Я предложу тебе кое-что сделать, и за это ты сразу получишь щедрый аванс и не менее щедрую награду по окончании. Согласен?

— На что? Я ведь не знаю, что от меня требуется. Да и вопрос с наградой не раскрыт.

— Я хочу, чтобы ты, для начала, победил союз Таора, Хаора и Таллэша.

— Прекрасно, — ухмыльнулся я. — С кучкой инвалидов и доходяг разгромить армию, которую южане годами готовили, усиливая такими магами, о каких в империи даже не мечтают. Плёвое дело. И да, ты же понимаешь, что при любом раскладе без крови здесь тоже не обойдётся, а, кровь, по твоим словам, пробудит кого-то нехорошего.

— Да, так и будет. Но я же сказал, для начала достаточно победить союз трёх стран.

— Если это всего лишь начало, каким же тогда будет конец?

— Даже я окончание истории не вижу. Слишком длинные нити. Могу лишь сказать, что, скорее всего, дальше ты станешь первым, кто встанет на пути воплощения Смерти. И да, воплощение тебе тоже придётся победить. Как победить и всех тех, кто встанет между воплощением и тобою. Сколько бы крови ни пролилось в вашей битве,

это совершенно не имеет значения. Победи Тхат. Получи награду. Победи воплощение Смерти. Получи более щедрую награду. Всё просто.

— Угу, проще не бывает. А что там за награды? Не то, чтобы я не верил в вашу щедрость, просто хочется конкретики.

— Могу говорить лишь про ту, что ты получишь после победы над Тхатом.

— Ну так говори.

— Скажи, как у тебя дела с рунами?

— Как-как… Хорошо дела… То есть, плохо. Я их собираю-собираю, но пока всё без толку. Лишь мелкие фокусы, конструировать приличные конструкты не получается. Не хватает особых рун, для связывания. Без них никуда.

— Тебе повезло, ведь я могу тебе с этим помочь. Только сделай то, что должен сделать. Для начала ты получишь аванс. Руну. Особую руну. Руну Соединение.

— Ну прям праздник какой-то! Я ведь как раз её и пытаюсь найти. Если бы ты заодно и руну Закрепление предложил, было бы вообще прекрасно.

— Её ты тоже получишь, но только после того, как разберёшься с Тхатом.

— Приятно слышать. Очень жаль, что это всего

лишь сон.

— Да, ты прав, это сон, — старик открыл глаза, взглянул, что называется, прямо в душу: — Скажу тебе, человек, что у тебя есть возможности отыскать эти важные руны самостоятельно. Ты дотошный и удачливый, ты, вероятно, сможешь. Но это лишь вероятность, и к тому же неизвестно, сколько времени займут поиски скрытого. Я же предлагаю задание с ясными условиями. Выполнишь, и обе руны твои.

— Да я всё понял. И условия ясные, и руны именно те, что мне нужны. Прекрасный расклад.

— Вот и отлично, — будто не замечая сарказма, подытожил старик. — Приступай. Чем быстрее начнёшь готовиться к битве, тем выше шанс победы. И советую тебе заглянуть в гробницу Ткарра. Это недалеко, и там есть то, что лишь ты один в силах найти. Только одному человеку во всём твоём мире не надо опасаться дурных слухов, что витают над гробницей. Просто спустись, заплати полную цену, не жалея, и забери сокровище, о котором никто даже мечтать не смеет. Если не станешь допускать глупости, оно сделает тебя сильнее.

А вот теперь я точно проснулся. Узнаю знако-

мую комнату. Именно в ней провёл прошлую ночь.

И что-то не припомню, чтобы я снова ложился…

Хаос! Орава убийц, кровь, огонь, а потом море, ослепительное моря огня! Удар о стену, хруст…

Это камни тогда хрустнули, или мои кости?!

Торопливая самодиагностика. Фух, вроде всё на месте, травм нет.

Тогда почему я отключился?

Непонятно.

Только сейчас соизволил обратить внимание на пожилую женщину. Сидя на стуле возле кровати она дремала, опустив голову:

— Эй, уважаемая, я давно тут?

Подскочив, женщина уставилась на меня безумными глазами, вскочила, метнулась прочь.

Уже в дверях на миг остановилась и бросила через плечо:

— Нет, молодой господин, недавно.

Выскочила она явно не просто так, а кому-то доложить о том, что пациент пришёл в себя. Поэтому валяться не стал, поднялся и торопливо привёл одежду в порядок, дабы достойно встретить возможных посетителей.

Посетить меня изволил Аммо Раллес.

Войдя в комнату, глава миссии приказал семенившей за ним женщине прикрыть дверь с той стороны, после чего радостно раскинул руки:

— Господин десница, вы заставили нас изрядно поволноваться!

— Да сам не знаю, как я умудрился отключиться.

— Отключиться?! Да вы чудом выжили! Завидую вашим способностям. Одежда в клочья обугленная, а на вас даже волосы не подгорели.

— Что с Гласом?

— Голос императора чувствует себя прекрасно, на нём ни царапины. Дорс запер его в какую-то каморку и никого к нему не подпускает. По характеру нападения мы полагаем, что именно он был главной целью.

— Из моих никто не пострадал?

— Оглушило господина Паксуса, но ничего серьёзного. Он перед нападением, как вы помните, нас покинул. Захотел прогуляться в саду.

— Да уж, не лучшее место для прогулок выбрал… — скривился я. — Нападавших допросили?

— А кого там допрашивать? — удивился Аммо Раллес. — Живых не осталось.

— Как это не осталось? Я сам лично оглушил

одного перед тем, как его сообщник вытащил ту чёрную штуковину.

— Если и так, это его не спасло. Когда последних нападавших успокоили, разъярённые гости миссии выместили свой страх на раненых и мёртвых телах. Там некоторых даже родные теперь не опознают.

— Понятно… Вижу, здание уцелело?

— Да, повезло. Архитектура здесь убогая, зато наружные стены весьма внушительной толщины. За это его и выбрали под миссию. Безопасность превыше всего, да и в жару стены хорошо защищают от зноя. Окна с западной стороны вынесло все до единого, и вы чувствуете вонь пожарища? Несколько комнат частично выгорели.

— Кто эти люди и как они прошли через охрану? — спросил я.

— Сначала отвечу на вторую часть вашего вопроса, если позволите. Каким-то образом они бесшумно расправились с постами у ворот и стен, после чего проникли в кухонное крыло. Там придушили несколько слуг, надели их одежду и направились дальше под видом разносчиков. Проникнув в зал для приёмов, злодеи попытались подобраться к вам и к вашим людям. К счастью, вы каким-то образом вычислили одного из них,

что заставило раскрыться прочих. Поднялся шум, и оставшиеся снаружи и в кухонном крыле сообщники перестали скрываться. К счастью, ваши действия не позволили устроить им скоординированное одновременное нападение. Они вступали в схватку поочерёдно: сначала через разные окна лезли, затем из коридора. В зале, как вы, должно быть, заметили, хватало вооружённых людей, поддержавших ваши действия. Да и без них ваши доблестные персты, полагаю, сами бы прекрасно справились. Говорят, леди Кими из Кри прикончила, как минимум, четверых, а вы и того больше. Учитывая, что всего нападавших убито девятнадцать человек и уйти успели не больше десяти, вклад внушительный. Также я подозреваю предательство. Положение тел охранников у ворот даёт повод подозревать, что они слишком близко подпустили убийц, и при этом даже не схватились за оружие. Похоже на то, будто они просто разговаривали со своими сообщниками, не подозревая, что те их не собираются оставлять в живых.

— Не удивлён, — кивнул я. — Миссия неплохо охраняется. Одного или двух лазутчиков я ещё понять могу, но чтобы такая толпа, да незаметно просочилась… Тут явно без предательства не

обошлось.

— Да, господин десница, я тоже об этом первым делом подумал. Моя вина, не досмотрел, расслабился. Жаль, убийцы сами прикончили этих мерзавцев. Наверное, решили сэкономить на оплате. А теперь первая часть вашего вопроса. Официальная версия: лазутчики Тхата совершили покушение на Первого друга народа.

— Вы это серьёзно? — хмыкнул я. — Лично видел, как пара убийц промчалась мимо Ицхима, даже не покосившись в его сторону. Он их абсолютно не интересовал, всё внимание на меня и моих людей.

Аммо Раллесс многозначительно улыбнулся:

— Как ни странно, но именно этот факт можно считать одним из доказательств того, что поработали лазутчики Тхата, а не кто-то другой. Ведь от Ицхима южанам сплошная польза. Они больше всех заинтересованы в том, чтобы на троне не оказался кто-нибудь другой. Ведь этот другой может оказаться поумнее. Так что и официально и неофициально мудавийцы уверены, что это были люди Тхата. У них никаких сомнений.

— А сами что думаете? — спросил я.

— Не могу полностью исключать участие людей Тхата, но, в целом, это не их уровень. Искра

чистого пламени — вещь безумной редкости. Нет, саму искру получить не так уж сложно, сложность возникает на этапе её стабилизации. Создание артефакта, способного на такое, доступно немногим. Столь редких мастеров у Тхата нет. Их даже нет у соседей, что примыкают к Тхату с юга и востока. Там страны посерьёзнее, но всё же не настолько. Так что такого артефактора надо искать южнее. Гораздо южнее. И заказать у него контейнер для удержания Искры не получится, потому что если он и свободный человек, то свобода его формальна. Под кем-то живёт и работает. Обычно под первыми лицами в одном из самых недружелюбных к нам государств. Заказы со стороны такие мастера не берут и брать не могут. Нападение, конечно, устроили не напрямую оттуда, а те их люди, которые давно действуют в Мудавии и поблизости от неё. И, скажу, что на этот раз действовать им пришлось второпях. Подготовься они, как следует, и Гласа вы бы точно не спасли. Да и насчёт вас не уверен, ведь абсолютной защиты не существует, а вам угрожала нешуточная опасность. Используй они один лишь артефакт как полагается и сразу, и зал приёмов стал бы могилой для всех присутствующих. Страшная вещь.

— И много здесь таких серьёзных шпионов?

— Ох, господин десница, ну и вопрос вы задали… Откуда мне знать? Эти негодяи перед нашей миссией почему-то не отчитываются. Да и нет полной уверенности, что за нападением стоят именно южане.

— И кто же, если не они?

Аммо Раллес помедлил, затем приглушённо ответил:

— Господин десница, вы, должно быть, уже заметили, что я может и не самый идеальный человек, но меня непросто втиснуть в тесные рамки имперских анекдотов про Мудавию.

— Это к тому, что вы не тянете на хапугу, который исключительно о своём кармане думает?

— Ну что вы, не сомневайтесь, о нём я тоже думаю. И, признаюсь честно, дотошная проверка архива миссии покажет неоднократные санкционированные растраты средств не по назначению. Если хорошенько поискать, часть этих денег можно найти именно в моём кармане. Финансовая канцелярия не представляет всю глубину дыры, в которой работает наша миссия. Вот и приходится постоянно идти на прямой обман. Это одна из причин, по которой на мой пост не всякого можно рекомендовать. Очень сложно

день за днём соблюдать интересы государства, когда мимо тебя проходят почти бесконтрольные денежные потоки. Но я здесь работаю, уже не первый год, не только ради хотя бы частичного контроля над этими потоками. Меня держат в Мудавии ради двух целей: решение проблемы рудников и скрытая от широких масс задача. Всё прочее не более чем побочная деятельность. То, что я вам сейчас сообщу, тайна, доверенная мне самим императором. Он сказал, что я могу её раскрыть вам, если сочту, что она и вас может касаться. Вчера я так не считал, но сейчас, после нападения, моё мнение изменилось. Надеюсь, вы представляете уровень важности этой тайны?

— Если вы о том, что не стоит о ней болтать, прекрасно понимаю.

— Моя вторая цель — следить за южной пустыней и всеми движениями вокруг неё. В имперской канцелярии считают, что там, возможно, скрывается угроза для нашего государства. Господин десница, я здесь, по роду службы, обязан собирать самую разную информацию о Мудавии и её соседях. До недавних пор всё было просто, ведь соседей меньше, чем пальцев на руке, оттуда шёл основной вал новостей. Сухие степи с запада, востока и севера временами тоже подкидывали

кое-какую информацию. Сущие мелочи про тех же разбойников, но даже мелочи иногда могут иметь значение. Лишь юг оставался белым пятном. Оттуда никогда ничего не сообщали. Там особая пустыня, один из шрамов на теле Рока, оставшийся с тех времён, когда люди воевали сначала с Хаосом, а затем друг с другом и с самой Смертью. Местами целые регионы были опустошены полностью, там ни травинки не осталось. Века миновали, но земля не везде залечила свои раны. Среди выжженных солнцем руин бродят порождения погибели; пустыри, оставленные ударами забытой магии, источают свечение, способное убить издали; почти зарылись в землю невообразимо-сложные и всё ещё опасные конструкты; злобный ветер поднимает ядовитый песок, сдирающий с костей податливую плоть. Возможно, где-то там ждут своего часа сокровища древних, но никакие богатства и знания не стоят того, чтобы за них умирать. Даже самые отпетые авантюристы не рискуют соваться в безжизненные части пустыни. Страшная земля, но, как вы понимаете, для меня удобная. Никаких хлопот с той стороны, никаких новостей, никакого намёка на угрозу, о которой я не должен забывать. Так было до недавних пор. Сначала

до меня начали доходить слухи, что на юге, в пограничье, встречали странных людей. Не местных. Мудавийцы любят поболтать и приврать не считают грехом, так что поначалу я допустил оплошность и не обратил внимание. Но однотипная информация продолжала поступать из всё новых и новых источников. Заинтересовавшись, я отправил на юг пару своих людей. Отдельно друг от друга. Один не вернулся; второй не нашёл чужеземцев, зато наткнулся на следы небольшого отряда, отправившегося в пустыню. А ещё он нашёл каких-то бродяг, видевших, что это были чужаки. Подходящих людей у меня не так много, и разбрасываться новыми я не стал. Но продолжал собирать сведения. В том числе, мне не раз сообщали, что из пустыни начала приходить сильная нежить. Да, все знают, что её там хватает, однако за последние несколько веков она ни разу не показывалась. А сейчас не просто вдалеке маячит, её обвиняют в уничтожении небольшого приграничного поселения. Это уже не пустыня, это обитаемые земли. Я счёл нужным отправить информацию о нежити и чужаках в империю. Раз за разом подробно излагал всё, что мне было известно. Удивительно, но мои донесения почти сразу же попадали в руки самого

императора. Его очень волнует информация такого рода, потому и приказал доставлять всё ему. В беседе через Гласа император сообщил, что вы, господин десница, неоднократно сталкивались с неуловимой организацией некромантов и здорово им насолили. Также наш император сообщил, что небезызвестный Пенс — первый предатель государства, сотрудничает с этими некромантами и помимо прочего является вашим личным врагом. Есть вероятность, что замеченная мною активность нежити и неизвестных чужеземцев как-то связана с некромантами, действующими на территории нашей страны. И, если это так, не исключаю, что именно они стоят за нападением на вас и ваших людей. Господин десница, с вами всё в порядке? Вы меня слышите?

— Да, слышу, всё хорошо, — встрепенулся я. — Просто задумался.

Ну а как тут не задуматься? Старик из странного сна чётко и ясно говорил о воплощении Смерти, что скрывается где-то в южной пустыне. Я не слишком интересовался такими темами, но, бессистемно читая всё, что удавалось достать, немало знаний о шрамах Рока получил. В том числе, помнится, в одной из книг говорилось о проклятых землях, что располагаются южнее

Мудавии. То есть, меня нельзя назвать несведущим в этом вопросе, и, следовательно, во сне могла всплыть полузабытая информация. Так что, пожалуй, зря я так озадачился, выслушивая секреты Аммо Раллеса.

Хотя на душе всё равно как-то тревожно, несмотря на логичность объяснения.

— Господин Гедар, вы вспомнили что-то важное? — проницательно уточнил глава миссии.

— Да нет, просто когда-то встречал в одной книге упоминание о нежити в южной пустыне.

— Вы что, читали «Печальное жизнеописание жалкого отшельника Кирбаса Отверженного»?

— Да, именно про эту книгу и говорю.

— Презабавный труд, — улыбнулся Аммо Раллес. — Я два раза его перечитывал. Пёстрый набор глупостей и небылиц, но встречается и заслуживающее внимания, а некоторые отрывки заставляют серьёзно задуматься. Господин десница, если у вас есть что полезного сказать, говорите. Я на вашей стороне и не меньше вашего хочу, чтобы подобное нападение не повторилось.

Я покачал головой:

— Знаю не больше вас, но, больше склоняюсь к мысли, что пришли не за мной, а за Гласом.

Именно к нему направлялся тот убийца с артефактом. Меня и остальных тоже хотели убить, но это так… заодно. Тхату быстрая связь с Равой, как кость в горле. Значит, это действительно работа южан, и не нужно приплетать сюда происки некромантов.

— Да, вы повторяете мои выводы. Меня напрягает лишь сила нападавших. Такие бойцы у Тхата нечасто встречаются, а с далёкого юга им быстро не добраться. Это наводит на тревожные мысли, заставляя всякое подозревать. Но всё же, если что-то полезное всплывёт, постарайтесь сразу же дать мне знать. Император почему-то очень сильно обеспокоен именно проблемой таинственных некромантов. Требует информацию. Я всех своих людей на уши поставил, но, подозреваю, ничего толкового они не выяснят.

— Разумеется, поделюсь, если будет чем делиться. И, для начала, я хотел бы посмотреть на тела нападавших.

— Думаете найти среди них кого-то знакомого?

— У меня нет знакомых среди тех некромантов, что угрожают Раве. Хотя нет, одного всё же знаю. Не в том смысле, что мы знакомы, просто он от меня сбежать сумел. Опасный тип, и я не уверен, что смогу его опознать. Сменить внешность не

так уж и сложно.

— Простите за любопытство, но, в таком случае, зачем вам на этих мертвецов любоваться?

— Честно говоря, сам не знаю. Да и почему бы не посмотреть, если есть такая возможность? Никогда не знаешь, где найдёшь. Вреда от этого точно не будет.

— Я вас понял, господин десница. Сейчас распоряжусь, чтобы тела привели в благопристойный вид.

Осмотр мёртвых убийц прошёл предсказуемо (то есть ничего не дал). Ну, а как иначе? Я не патологоанатом, чтобы найти тайны при вскрытии, и не Шерлок Холмс, чтобы зацепиться за эти тайны одним лишь взглядом, без копошения во внутренностях покойников.

Однако кое-что я всё же отыскал. Не в подвале, где воняло кровью и содержимым разорванных внутренностей, а, так сказать, в себе.

Во сне я не лукавил, говорил старику всё, как есть. Чрезмерной болтливостью не страдаю, но сон это сон, пространство со своими причудливыми законами, где всё выглядит необычно, включая твоё поведение. Так что язык перед стариком будто сам по себе развязался.

Увы, я ему не солгал. Мой давнишний прорыв, когда, наконец, удалось заполучить первую руну, действительно так и остался единственным прорывом. Нет, она не оказалась последней, я затем много разных рун из Лабиринта вынес. Но все они оказались не более чем разрозненными деталями, не связанными друг с дружкой. Для создания действующих рунных конструктов их требовалось как-то объединять.

Именно с этим возникли сложности.

К счастью, среди добываемых в Лабиринте рун иногда попадались своего рода руны-инструкции. Обращение к ним выдавало блоки познаний. Бессистемные, разрозненные, иногда полностью непонятные, они, тем не менее, многое мне подсказали. Именно так я выяснил, что существуют два, своего рода, главных «болта» для простейших конструктов. Или, точнее пара — болт-гайка.

Руна Соединение, как следовало из названия, скрепляла как отдельные руны, так и цепочки уже соединённых рун. Эффект такого соединения был или нулевым, или кратковременным и зависел от разных факторов, не все из которых мне понятны. То есть, скрепив конструкт одними лишь рунами Соединения, я либо не смогу обеспечить ему длительную работоспособность, либо

он и вовсе тут же развалится.

А вот с руной Закрепление смогу. Именно с ней я, в теории, сумею воссоздать некоторые неповторимые артефакты древних. Да, без усложнения при помощи рун высоких порядков сложные конструкты мне будут неподвластны, но даже так я далеко внизу оставлю всех ныне живущих артефакторов Рока.

Я смогу делать то, что никто из них не может делать.

Например, тот же Жнец можно воссоздать в упрощённом виде, без тонкого конфигурирования. Да, «новодельный» кинжал значительно проиграет в прочности и эффективности, ну и что с того? Представьте армию, вооружённую по такой технологии. Клинки, с дивной лёгкостью разрушающие щиты и самые крепкие копейные древки; рассекающие лошадей на две части самым небрежным ударом. Да для такого оружия даже укреплённые артефакторами кожаные доспехи не больше чем бумага.

Увы, эти две руны мне не давались, несмотря на все усилия. Похоже, их в Лабиринте попросту нет. Надо искать в других местах. Кое-какие намёки на альтернативные источники я нашёл, но все эти варианты недостоверные и зачастую весьма

труднодоступные. Неизвестно, сколько времени займёт их проверка.

Да и рассчитывать на гарантированную удачу не приходится.

Хотя, возможно, я излишне пессимистичен. Старик из сна говорил, что я и сам сумею найти обе такие важные для меня руны. То есть, велика вероятность, что один или несколько намеченных вариантов приведут к желанным находкам. Вопрос лишь в том, сколько времени это займёт.

И найдётся ли у меня это время…

Почему я сейчас всерьёз обдумываю слова персонажа из странного сновидения?

А как прикажете не всерьёз его воспринимать, если в моём хранилище рун внезапно появилась ещё одна.

Её до этого не было, и быть не могло.

Уж руну Соединение я бы ни за что не пропустил.

Глава 9

♦

Победоносная имперская гвардия

Суверенитет в мире Рока невозможен без армии. Как бы хорошо вы не ладили с соседями, без солдат срок вашей суверенности зависит исключительно от расстояний и скоростей передвижения войск этих самых соседей.

В Раве структура армии была запутанной, я до сих пор полностью эту систему не понимаю. Главные (по количеству) силы мобилизуются в случае необходимости, всё прочее время занимаясь мирной деятельностью, и лишь отдельные подразделения разбавляют её нечастыми тренировками. Ополчение императорских земель, ветеранское ополчение вольных земель, ополчение пограничья, ополчение сезонное, ополчение аристократов разных уровней, отдельные временные отряды больших кланов, особые наёмные полки и прочее-прочее. Во всём этом разнообразии мало кто хорошо разбирается.

Даже с костяком имперских вооружённых сил — гвардией, не всё так просто. Прежде всего, следует сказать, что всего разных гвардий, как бы две, и при этом одновременно четыре. На первый

взгляд звучит как-то странно, но если мысленно назвать одну часть истинной гвардией, а другую — недо-гвардией, всё становится гораздо проще.

Если, при таком упрощении, брать собственно истинную гвардию, она делится на три части, неравнозначные по количеству, качеству и престижности. Самая многочисленная и при этом самая не впечатляющая — «отмеченная гвардия», или, проще говоря «меченая». Кисломордый офицер Лойм и его солдаты как раз из её рядов. «Рабочие лошадки» империи, служба у них не самая денежная, но на порядки почётнее, чем в отрядах без гвардейских стягов. Эта гвардия всегда подчинена непосредственно императорской семье, все прочие кланы не имеют к ней никакого отношения.

Воины родовых гвардий набираются на землях крупных кланов, также могут наниматься на постоянной основе в дружественных краях. Из названия понятно, что эти отряды служат аристократам, однако периодически должны поступать под руку императора. Такое, как правило, происходит в случае серьёзных войн.

Элитный корпус имперской гвардии, это (простите за очевидность) — элита. Попадают туда по личному приглашению представителей импе-

раторской семьи (а то и непосредственно самого императора). Служба пожизненная, с перспективами приобщения простолюдинов к младшей аристократии и повышения родовитости для благородной, но небогатой «мелочёвки», что охотно идёт на эту службу. Воинов неплохо накачивают трофеями, тренируют, обеспечивают по высшему разряду. Элитников немного, они своего рода преторианцы Равы.

Особняком от этой троицы стоит иностранный корпус имперской гвардии. Это «серый» костяк пограничных гарнизонов, оккупационных войск и отрядов, оказывающих помощь союзникам на долговременной основе. То есть служат эти вояки вдалеке от столицы Равы, или даже вовсе за пределами государства. Набирают их, зачастую, где зря, почти не обращая внимания на происхождение. Могут даже закрывать глаза на не самое законопослушное прошлое, также нередки случаи, когда рекрутируют беглых рабов с юга и даже должников, задолжавшим впавшим в немилость аристократам. С точки зрения почётности гвардейской службы — самый скверный вариант. А вот если говорить о финансах, уже не всё так однозначно. В случае затяжных зарубежных операций можно существенно поправить

своё материальное положение. До столицы далеко, контроль минимальный, жаловаться на тебя зачастую некуда. Не просто так про эту часть армии поговаривают, что там самые отпетые мародёры собраны.

Костяк Мудавийского экспедиционного корпуса — «меченые», и потому сложившуюся здесь ситуацию можно считать почти уникальным случаем. Как правило, если такие солдаты оказываются в другой стране, надолго в ней не задерживаются. Это конечно, далеко не элита, но весьма приличные вояки. Их здесь около двух тысяч. В приданом им подразделении иностранного корпуса меньше тысячи. Остальные двадцать с лишним тысяч — местные кадры сомнительной боевой ценности.

Сегодня утром последние «меченые» сотни покинули лагерь гвардии. Остались лишь «иностранцы». Отношение к ним не то, чтобы пренебрежительное, просто никто от них ничего особенного не ждёт. Обычные ничем не блещущие солдаты: кто-то с богатым опытом, кто-то не слишком бывалый, и все с одинаково не впечатляющим ПОРЯДКОМ. Даже у офицеров нет возможности качественно его развивать.

Но, если верить Аммо Раллесу, эта неполная

тысяча ничем не примечательных вояк способна разгромить все те набранные из мудавийцев двадцать шесть тысяч. Местная солдатня, дескать, даже в парадном строю стоит вкривь вкось, в реальном бою толку от этих пугал огородных быть не может.

Да и разбегутся ещё до начала боя.

Вот и всё, что я на сегодня знаю про свою армию. Армию, с которой должен победить союз трёх соседних стран.

Звучит как-то не слишком многообещающе. Однако другой армии пока что здесь не вижу, так что побеждать придётся именно с этой.

И дело тут не только в руне Закрепление.

Лагерь «иностранцев» выглядел на удивление прилично. А я ведь почти не сомневался, что увижу совершенно иное. Ведь в миссии с разных сторон нашёптывали, что здесь не армия обосновалась, а сборище пьяниц и бандитов, морально разложившееся из-за недостаточного снабжения и длительных задержек денежного довольствия. Мол, боеспособность немногим выше, чем у мудавийцев, никакого сравнения с бросившими корпус «мечеными».

Первый же взгляд заставил усомниться в

услышанном. Идеальный квадрат, окружённый канавами и земляными валами с низким частоколом и наблюдательными вышками с частично закрытыми площадками. На въезде хитрая система рогаток и подобие ворот на конной тяге, перекрывающих проход на ночь. Внутри строгие ряды больших палаток, под навесами складированы различные припасы, на отшибе стоят плетённые из тростника уборные, по центру открытый плац, окружённый офицерскими шатрами. Дороги посыпаны песком со щебнем, мусора не видать, солдаты передвигаются деловито, а не праздно шатаются, ни одного пьяного среди них не заметил.

Заметив, с каким интересом я оглядываюсь, Аммо Раллес спросил:

— Ну как вам здешняя обстановка, господин десница?

— Приятно удивлён. Наслушавшись ваших подчинённых, я ожидал здесь увидеть притон алкоголиков.

— Да уж, языки у моих людей злые, это всегда следует учитывать. Да и заволновались они, когда большая часть гвардии ушла в Раву. Это ведь, по сути, единственная наша защита. И должен отметить, что здешний порядок — заслуга командира

«иностранцев». Кошшок Баил — верный слуга империи и, после ухода «меченых», последняя наша опора в Мудавии. Солдат у него немного, но это, считайте, все, что у нас осталось. На туземную часть корпуса даже не думайте рассчитывать, а мудавийские войска и того хуже.

— Кошшок Баил? — нахмурился я. — Разве он сейчас здесь главный? Я, честно говоря, впервые о нём слышу.

— Формально нет. Главный в корпусе — адмирал Иассен. Почтенных лет человек. Ему бы на отдых пора, причём давненько, но нет, старичок при армии остался. Только прошу вас, не спрашивайте, почему адмирал командует сухопутными войсками. И также не спрашивайте, откуда вообще мог взяться адмирал в стране, где морей нет вообще, а приличных речек ровно две, и обе в половодье малые дети пересекают пешком не поперёк, а вдоль. Приличных выражений у меня для таких ответов нет, а сквернословить очень не люблю. Адмирал Иассен командует исключительно туземной частью корпуса. И честно, говоря, я не вполне понимаю, как он может хоть кем-то командовать, лишь частично воспринимая самые очевидные вещи, причём с запозданием.

— Маразм? — уточнил я.

— Он самый, — подтвердил Аммо Раллес. — Под рукой адмирала сейчас около двадцати шести тысяч рекрутированных мудавийцев. Если вычесть дезертиров, больных, всяческих обозников и почти непригодных к службе стариков, останется около восьми тысяч боеспособных солдат. И, к сожалению, боеспособность их под большим сомнением. Кошшок Баил командует лишь отрядом иностранной гвардии. У него около восьми сотен человек, и я бы отдал все тысячи адмирала Иассена, чтобы добавить к ним ещё сотню-другую таких же бойцов. Так что, несмотря на внушающую разницу в количестве людей, истинный командир здесь Кошшок Баил. Только с ним нужно считаться, остальные — бесполезная массовка под командованием человека, с трудом вспоминающего своё имя.

— Понятно. Он, как и вы, тессэриец?

— С чего вы взяли, господин десница? Вам это кто-то рассказал?

— Да нет, сам додумался. Без обид, но имена у вас, у тессэрийцев, слишком непохожие на наши. В них часто слышится что-то знакомое, иногда неприличное. Сами, должно быть, знаете, какие анекдоты про ваш народ рассказывают.

— Да, разумеется, слышал. Досадно такое слы-

шать, потому что ничего неприличного в наших именах нет и быть не может. Этот древний стереотип, его корни растут из языковых различий меж севером и югом. Северяне любили использовать некоторые вполне приличные слова южан, извращая смысл. Говоря проще, превращали диалекты недругов в ругательства. Мой народ нельзя назвать воинственным, но именно нам приходится из-за этого страдать больше других. Увы, всему виной то, что наши имена не просто набор звуков, а нечто конкретное и понятное. И, у благородных семей, вдобавок поэтичное. Но если нам сейчас представится мой соотечественник, я услышу это как Морской Сияющий Эдо. И сразу пойму, что передо мной выходец из весьма известной и уважаемой купеческой семьи, открывшей многие торговые пути. Для вас же, уж простите за грубую прямолинейность, это будет походить на Седалище Морской Коровы.

— Да, господин Аммо Раллесс, что-то подобное мне уже приходило в голову, когда знакомился с языками юга.

— О! Как же люблю общаться с приятными и образованными молодыми господами. Если захотите попрактиковаться, я всегда к вашим услугам. В интимно-дружеской обстановке, зна-

ете ли, можно получить познания, с которыми даже мастера Алого Замка незнакомы. Господин десница, а нельзя ли поинтересоваться: что такое вам послышалось в имени командира? Я прямо-таки теряюсь в догадках…

— Честно говоря, именно в его имени ничего, — признался я. — Никаких ассоциаций. Просто оно у него странно звучит, как и у большинства ваших. Двойное, а не тройное, но и такое бывает. Вы тому пример.

— Я вас понял, господин десница. Когда-нибудь я, возможно, поведаю вам, почему моё имя не тройное. Уверяю вам, Кошшок Баил не из наших. Вы в этом убедитесь сразу же, как только его увидите. Весьма и весьма колоритный человек. Вам что-нибудь известно про кошанских горцев?

— Где-то читал, что это маленькая народность. Проживают где-то в Драконьих горах. По слухам, совсем дикие, некоторые даже людоедство практикуют.

— Кошшок Баил из них. Теперь вы понимаете, что ничего общего с нами, одной из самых цивилизованных наций, у дикого горца быть не может. Должен предупредить, что человек он весьма и весьма своеобразный. Дело, конечно, ваше, но я бы, на вашем месте, не стал пытаться

бороться с некоторыми недостатками командира «иностранцев». Педагогика в его случае бесконечно запоздала. И помните, что как бы он себя перед вами не вёл, именно этот человек держит здесь всех в кулаке. Прекрасный воин, хоть и не без изъянов. Его преданность империи не подлежит сомнению.

— Благодарю за сведения.

— А скажите, господин десница… Что вы имеете против тессэрийцев?

— С чего вы взяли, что я имею что-то против вашего народа?

— Простите, если ошибся. Просто когда мы заговорили на эту тему, мне показалось, что вы хотите высказаться неодобрительно. Ни для кого не секрет, что в империи к нам особое отношение.

— В любой нации есть люди хорошие, есть плохие. Глупо судить лишь по крови, текущей в венах.

— Неплохо сказано, господин десница. Ну что ж, вот мы и на месте.

Аммо Раллес остановился перед самым неказистым шатром. Я даже не уверен, что это убожество вообще можно шатром называть. Разве что за форму, лишь она не слишком отклонялась от

стандарта. А вот материал совсем не тот. Вместо серо-зелёной парусины — подобие неряшливого лоскутного одеяла, где сомнительной чистоты промасленная ткань перемежается с небрежно выделанными шкурами разных животных и кусками кожи. Вход прикрыт причудливой занавесью из разноцветных веревок, переплетённых с грубо скрученными соломенными жгутами. Перед ним, будто часовые, стоят два столба высотой в рост человека. Левый обвешан десятками черепов мелких животных, правый — крупными костями. И на том и на другом заметны мазки чего-то тёмного, подозрительно похожего на засохшую кровь.

Даже без пояснений главы миссии можно догадаться, что командир «иностранцев» не самый обычный человек.

Вошёл я без стука (ну а куда тут стучать), и тут же едва не рухнул. Нет, никто на меня не напал, просто атмосфера в шатре норовила с ног сбить. Тут царил перегар даже не термоядерный, а хуже. Похоже на то, что здесь не одну неделю пьянствовали какие-то совершенно опустившиеся алкаши, употребляющую ядовитую бормотуху сваренную на основе гнилья и отходов жизнедеятельности.

Удивляясь тому факту, что отравленный воздух глаза не режет, я, поборов тошноту, осмотрелся. Сплошной слой шкур закрывал пол; у входа стойки для оружия и доспехов; также из мебели сундук у стены; за ним большая железная клетка, в которой нет ничего, кроме кучи тряпья; грубо сколоченный стол из небрежно обтёсанных половинок брёвен; и несколько лавок из того же материала.

За столом восседал человек, способный почти любого морально подавить своим видом с первого взгляда. Даже меня слегка пробрало. Несмотря на то, что он не стоял во весь рост, мне не пришлось смотреть на него сверху вниз. Но куда больше впечатлил не рост, а ширина плеч. В обычную дверь этому гиганту приходится боком протискиваться. Также стоило оценить мускулатуру. Ему чуть жирок подсушить и побриться, и бодибилдеры побегут вешаться от зависти.

И побрить эту тушу — так ещё проблема. Не представляю, как с ней можно справиться без газонокосилки. Растительность по всему телу не просто пышная, а джунгли нехоженые; лишь на лице волосяной покров, как ни странно, почти отсутствует. Но с точки зрения красоты это, скорее, минус, потому как столь неприглядную физионо-

мию надо прятать как можно тщательнее, не то дети увидят и неизлечимое заикание заработают. Грубая, угрюмо-злобная рожа с гипертрофированными надбровными дугами и низким лбом.

Будто гориллу небрежно под человека замаскировали.

И да, все эти подробности одежда не прикрывала по причине почти полного её отсутствия. От наготы гиганта отделяла лишь затасканная набедренная повязка.

Также следует отметить, что источником убойного перегара являлся именно этот небрежно одетый обезьяноид. Он прямо сейчас продолжал отравлять атмосферу смертельными для обычного человека токсинами, шумно отпивая содержимое здоровенной кружки, а при нашем появлении ещё и громко воздух испортил.

Подняв голову, здоровяк хлопнул кружкой по столу:

— Аммо, как же я рад видеть твою толстую рожу! Ты, как всегда, пришёл в правильное время! С тобой я сейчас выпью по одной!

Аммо Раллес, улыбнувшись, указал на потенциального собутыльника:

— Вот, знакомьтесь. Полковой рэг Кошшок Баил, командир первого отдельного сводного отряда четвёртого иностранного корпуса.

— Что за сосунка ты с собой притащил? — прищурился гигант. — Эй! Мальчуган! А с тобой я хочу выпить по две!

— Перед вами не мальчуган, а седьмой десница императора, — невозмутимо прояснил Аммо Раллес.

— Какого-такого императора?

— У всех нас один император — его величество Кабул.

Кошшок слегка завис, после чего состроил неописуемую гримасу:

— Ну надо же! К нам пожаловал сам десница! Вот за это я точно выпью!

— Он всегда в таком состоянии? — поинтересовался я.

Глава миссии покачал головой:

— Именно таким… гм… не вполне трезвым я рэга вижу впервые. Но вы не переживайте, Кошшок Баил знает своё дело. Трезвый или пьяный, неважно, у него всегда всё под контролем.

— Честно говоря, звучит сомнительно…

— Господин десница, вы не обязаны мне верить. Сами вскоре убедитесь. Впрочем, даже будь это не так, кого вы здесь на замену найдёте?

— Аммо, вот это ты дело говоришь! Никого, господин десница, вместо меня в такой зад не засунешь. После того, как все «меченые» сбежали, жить нам тут осталось недолго. А людишки, знаешь ли, умирать не торопятся.

Да уж, действительно необычный командир.

Подавив желание попытаться поставить его на место (потому что не представлял, с чего следует начинать в настолько запущенном случае), я, будто ни в чём не бывало, сообщил:

— Приказом императора я назначен временным командующим корпусом. Вы должны как можно быстрее подготовить своих солдат к выступлению. В скором времени мы отправимся на юго-восток, к границе. Также прямо сейчас вышлите сотню лучших солдат на главную караванную тропу. Пусть остановятся в сутках пути от последней заставы и ждут подхода отряда моих людей. Как дождутся, надо сопроводить их сюда, в лагерь. И да, жить я буду не в городе, а здесь. Распорядитесь выделить место под шатры для меня и для моих благородных спутников. Вы всё поняли?

— Ого! Как-то многовато всяких слов. Нет, пока не выпью, понять все не смогу. Ну да выпить — дело недолгое, сейчас и займусь.

Гигант потянулся за кувшином и одновременно спросил:

— Ну так как? Тяпните кружечку? Самое время начинать поминать и меня, и моих ребят, и всю эту шантрапу гнилую, которую нагнали к нам с

мудавийских помоек.

— Да подохни ты уже, вонь мохнатая! — неожиданно проверещали из тёмного угла. — Позавчера себя хоронил, вчера хоронил, сегодня хоронишь. И где похороны? Лжец!

Обернувшись на источник гнусавого голоса, я уставился на клетку. Там из кучи тряпья высунулось существо, заставившее вспомнить прекрасную природу Пятиугольника и его обитателей.

Не всегда прекрасных.

Подобные создания как раз к последним и относятся. Они далеко не самые опасные обитатели северных дебрей, но это я сейчас так могу говорить. В первые месяцы знакомства с Пятиугольником немало мне крови попортили.

Я тогда был слаб и неопытен.

— Черный гоблин? Не знал, что эти твари так далеко на юге водятся.

— Сам ты тварь! Тоже сдохни!

— Первый раз такого болтливого гоблина вижу, — удивился я.

Аммо Раллесс указал на клетку:

— Знакомьтесь, господин десница. Перед вами главный злодей Мудавии, величайший преступник в истории страны, личный враг Первого друга

народа. Сранька Гнусис во всей своей красе.

— И ты, кусок жира, заткнись и сдохни!

Кошшок, тяжело вздохнув, спросил:

— Я сегодня особенно добр, потому у тебя есть выбор: сапогом пнуть, или кипятком облить?

— Прости, был неправ! — без малейшего намёка на раскаяние прогнусавил гоблин и снова зарылся в тряпьё.

— А почему его не казнили? — поинтересовался я.

— Я же признал, что был неправ! — приглушённо донеслось из-под тряпья.

— Я его поймал, и я сам решаю, что с вонючкой делать, — прогудел Кошшок.

— И что, Первый друг народа не был против?

— Да пусть этот друг народа идёт в левый коридор. Этот мелкий гнус и мне кучу навалил. Решил посмеяться надо мной, Кошшоком Баилом. Большую ошибку совершил. Теперь моя очередь смеяться. Теперь вот думаю, какое наказание за такое полагается?

— Да-да, это была моя самая большая ошибка! — опасливо отозвался Гнусис.

— Правильно говоришь, — согласился гигант и вновь обратился ко мне с почти теми же словами: — Ну так что? Дёрнем по паре кружек?

Проигнорировав предложение, я поспешно вышел наружу, где жадно хватанул свежего воздуха. Вездесущие миазмы лошадиного навоза после токсичной атмосферы шатра командира казались ароматом самых изысканных духов.

Аммо Раллес, выйдя за мной, задумчиво протянул:

— Похоже, рэг Кошшок слабо верит в успех предстоящего похода. Он, разумеется, не посвящён во все детали приказа императора, но просчитать неизбежные последствия происходящего несложно.

— Я тоже так подумал. Надо бы ему сказать, что мы привезли жалование.

— Да, конечно, сейчас же сообщу. Деньги даже в шаге от смерти многих могут порадовать. И, кстати, о каких таких своих людях вы говорили? Разве с вами не все прибыли?

— У меня есть личные владения на далёком севере. В последнее время сам я ими не занимаюсь, всем помощники заправляют. Попросил собрать отряд из перспективных людей, погоняю их здесь немного в боевых условиях. Пусть поближе узнают своего хозяина, да и не мешает к ним присмотреться. Может найду кого-то подходящего для повышения. Мои владения развиваются,

доверенных лиц хронически не хватает. Содержать этот отряд я буду за свои средства, так что не напрягайтесь.

— Господин десница, с чего мне напрягаться? После выплаты офицерам свободных средств у миссии не останется. И так как больше нам их присылать не станут, мы, можно сказать, полные банкроты. При всём желании снабжать никого не сможем. Тут бы самим не начать голодать…

Шатёр у меня неплохой. Куда лучше, чем у здешних офицеров. Я, разумеется, имею в виду нормальных офицеров, а не того питекантропа, который командует «иностранцами». И мебели здесь побольше. Даже походные диваны имеются. В меру мягкие, на удивление удобные.

На одном из этих диванов я и восседал, глядя, как солдаты заводят в шатёр пленника. Бесцеремонно усадив его на колени, они выжидающе замерли, уставившись на меня.

— Развяжите ему руки и подождите снаружи, — приказал я.

— Господин десница, вы уверены? — уточнил один из солдат. — Этот человек очень опасен.

— Что вам непонятно в моём приказе?

— Простите, господин десница! Сейчас всё

сделаем.

Освободившийся пленник с наслаждением принялся разминать кисти, уставившись на меня безмятежным взглядом.

— Как тебя зовут?

— Так-то я Эшмил Фаттанг, но лучше просто Буйвол Фат, или просто Буйвол. Для меня так привычнее.

— Что-то ты мелковат для буйвола…

— Я так и сказал тем ребятам, которые меня окрестили, но они не согласились.

— Смотрю, ты совершенно не боишься…

— Ну почему же? Все боятся, и я тоже боюсь. Но чего мне бояться прямо сейчас? Так-то, смерть штука паршивая, но раз до сих пор не велели казнить, значит, вряд ли прикажете до того, как поговорите со мной. Зачем вообще с наёмниками такие знатные господа разговаривают? Только для того, чтобы нанять. Значит прямо сейчас можно за себя не беспокоиться.

— Вообще-то разбойников здесь принято казнить независимо от разговоров, а не нанимать.

— Я не разбойник, я простой наёмник.

— Наёмник, говоришь? Ты со своими сообщниками беспричинно напал на имперскую делегацию, и флагов воюющих с Равой государств

я у вас не видел. При этом ты поднял руку на десницу императора Равы и на два его перста. Между прочим, один из могущественного семейства, а второй — сам Глас нашего великого императора. За такие преступления полагается казнь, и не простая, а весьма и весьма мучительная.

— Да, господин десница, согласен, всё выглядит как-то нехорошо. Но повторяю: я не разбойник, я наёмник. За что заплатили, то и делаю, так что весь спрос с нанимателя. Меня наняли для охраны мага, вот я его и охранял. Ваши уважаемые персты опасно приблизились, и я был вынужден на них напасть. Затем вы устроили атаку. Я попытался и вас остановить, но у меня это не получилось.

— Да ты, как послушать, просто святой…

— Нет, господин десница, никакой я не святой. Обычный наёмник, честно выполняющий свою работу. Если вы считаете меня разбойником, на то ваша воля. Однако я с этим согласиться не могу. Мне заплатили охранять мага, и я охранял мага. Никого не грабил и не убивал, вообще никого лишнего не трогал. Только тех, кто угрожали магу.

— Буйвол Фат, сколько тебе лет?

— Тридцать четыре.

— Не так уж мало, но не так уж много, чтобы простолюдин набрал такую силу. Ты странный…

— Да какая там сила? Маленько научился кое-каким фокусам, а ПОРЯДОК у меня так себе, ничего особенного. Чтобы развивать его дальше и дальше, куча денег нужна. А откуда у честного наёмника такой куче взяться?

— Твоё оружие… Я впервые такое вижу. Как оно называется?

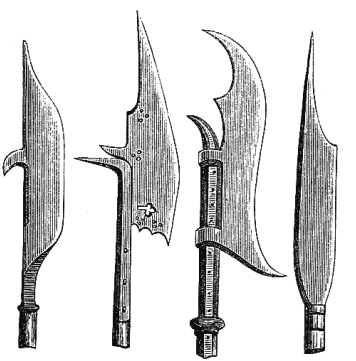
— Вульж[4]. У нас, на юге, его уважают. Не топор, не копьё, не алебарда, но от всего этого в нём по чуть-чуть взято. Вдобавок я свой потяжелее сделал, он у меня теперь особенный. Многие знатные, вроде вас, удивляются.

— Да, признаю, заставил ты меня удивиться. Этот твой вульж не выглядит серьёзным дорогим

---

[4] notes: 4

Вульж (от *старофр.* voulge) — длиннодревковое оружие, появившееся в Европе в XIV веке. Конструктивно является промежуточным звеном в эволюции от топора к алебарде. Длина клинка вульжа в среднем от 50 до 80 сантиметров, древко от полутора метров и более. Общая длина вульжа составляет ~1,8–2,3 метра. (*Примеч. компилятора)*



оружием, однако ты сумел выбить из седла и меня, и двух моих людей. Это что, какой-то хитрый навык?

— Откуда у бедного наёмника хитрому навыку взяться?

— Ты не похож на бедняка. Да и мне доводилось видеть наёмников, ты сильно от них отличаешься.

— Наёмники всякие бывают, господин десница. Вы, наверное, шантрапу какую-то видели. Я знаю себе цену, господин десница, и я хоть человек свободный, но, как бы, товар. Не меня, конечно, покупают, а мои услуги. Чтобы наниматели сразу понимали, чего я стою, приходится выглядеть подороже.

— Твой ПОРЯДОК приличный, но не впечатляет. Расскажи, как у тебя при таких характеристиках получается вышибать из сёдел таких, как мы.

— Если расскажу, я могу рассчитывать, что больше разговоров о казни не будет?

— Нет, Буйвол Фат, не можешь.

— Я так и думал… — нахмурился наёмник.

— Если твой рассказ окажется интересным, тогда, возможно, про казнь можно будет не вспоминать.

— Эх, господин десница, с вами такой сложный

случай, что даже не знаю, как его поинтереснее рассказать…

— И в чём же сложность?

— В том, что вы так и не поняли, за счёт чего я сумел вас на землю отправить. Обычно аристократы с пелёнок знают, чего следует ожидать от людей с вульжами, молотами, дубинами и палицами. То есть с тяжёлым и длинным оружием.

— Ты о том, что грамотно используешь массу и габариты своего оружия? Это я как раз понял.

— Нет, ничего вы, господин десница, не поняли.

— Ну поясни так, чтобы до меня дошло. Это в твоих интересах.

— Я попробую, господин десница. Вот у вас я заметил какой-то хитрый навык. Вроде невидимого щита. Совсем на стихийный не похож, никак внешне себя не показывает. Вы, благородные, часто прикрываетесь всякими хитростями. А нам, простым людям, что против вас делать? Или грузить вам защиту, пока в откат не уйдёт или энергия для поддержания не закончится, или как-то по-другому хитрить. Грузить — дело надёжное, но один на один это сложно делать. Пока я вас без щитов оставлю, вы меня без головы сорок раз оставите. Так что перегрузку защиты

делают толпой. Засыпают стрелами и дротиками, колют копьями со всех сторон. Разные тактики для этого у нас есть. По-всякому получается. Иной благородный под сотню нашего брата укокошить успевает, пока не остаётся с голым доспехом, другой и десяток с собой не забирает. Защита ведь у каждого своя, как и личная сила. Хуже всего, когда без тактики и правильного оружия тупой толпой давят. Такое в битвах с обычным ополчением частенько случается. Понаберут пахарей с рисовых полей, те как бараны со своими косами да серпами мечутся. Без счёта дохнут часто, да и без толку. Но даже такие вояки по чуть-чуть ваши щиты могут откусывать. Потому, если толпа сразу не побежит прочь, сверкая пятками, во многих случаях есть хороший шанс задавить любого одиночку, каким бы сильным он ни был. Тут главное не паниковать и на мага не нарваться. Маги, господин десница, чистое зло для простых людей. Один приличный огненный шар, и сразу паника по всему строю. Очень уж боятся массовых ударов, у нас ведь ни навыков защитных, ни артефактов, ни брони дорогой.

— Буйвол, это я и без тебя понимаю. Пусть больше в теории, но понимаю. Расскажи-ка лучше не про перегрузку защиты, а про то, что ты назвал

другими хитростями.

— Ну это я имел ввиду, когда один на один приходится выходить. Честным боем такое не назовёшь, тут мне без хитростей ловить нечего, я про то, как тогда с вами обошёлся. Вы, господин десница, сильный воин. Я против вас вообще никто. Но меня наняли беречь шкуру того мага, и смотреть в сторонке, как вы его режете, честный наёмник не должен. Надо делать то, что умеешь делать хорошо и правильно использовать ваши слабости. В той драке вашей главной слабостью была лошадь. Я вот, сколько лет прожил, так и не понял: на кой вам, таким сильным благородным, вообще сдались эти кони? При вашей Ловкости вы носиться по полю боя не хуже или не сильно хуже можете, при этом овёс вам не требуется, и, главное, у вас всякая хитрая защита есть, или хотя бы вовремя уворачиваться умеете. Напугать вас так, чтобы понеслись прочь без оглядки, опять же, непросто, а коняшку плёвое дело вмиг до ужаса довести. Иной маг пустой иллюзией способен целый полк конницы до полной потери боеспособности довести. Вот вроде простые вещи говорю, все понимать должны, но почему-то мало кто из ваших от лошадей отказывается. Хотите совет добрый?

— Давайте.

— Господин десница, если увидите благородного врага шагающего по полю боя на своих ногах, опасайтесь его больше, чем остальных. Раз он от лошади отказался, это, обычно, неспроста. Вы вот не отказались, и к чему это привело? Разогнались на меня, я разогнался на вас. Меч ваш может и хорош, но коротковат против моего вульжа, право первого удара за мной. Я вульж раскрутил хитро, чтобы всем его весом на полной скорости вас приголубить. Скорость ваша, скорость моя, скорость раскрученного вульжа, вес вульжа, ваш вес, вес лошади вашей, к которой вы хоть и кое-как, но прикреплены. Все эти ваши щиты дело хорошее, но есть законы самой природы, с которым даже ПОРЯДКУ считаться приходится. Пусть не всегда в полной мере, но приходится. Если я стукну кулаком по столу, ножки стола стукнут по полу; брошу в мишень для тренировки лучников тяжёлое копьё, мишень упадёт. Понимаете, к чему я?

— Второй закон Ньютона.

— Простите, господин десница, какой закон?

— Забудь. Я понимаю, о чём ты. Продолжай.

— Ну так вот, все эти скорости и тяжести ПОРЯДОК не игнорирует полностью. Кем бы вы ни были, если на вас старое дерево в бурю упадёт,

не сможете стоять спокойно, не шелохнувшись. Так что даже у такого слабака, как я, есть шанс выбить из седла такого, как вы. Главное, правильно в правильный момент врезать правильным оружием. Что-то ваша защита, конечно, как-то сгладит, некоторые виды защит могут в каких-то случаях даже сгладить всё. Но такие навыки и артефакты редко встречаются, шанс невелик. Ну а даже если не повезёт и нарвёшься, остаётся ваша лошадь. Мой вульж не только по вам врезал, но и отскочил по вашему коню, когда от щита отразился. Я же говорил, что лошадь это слабость? Так и так придётся падать: или когда её убьют под вами, или врежут по вам так, как я врезал. Поняли?

— Да, Буйвол, благодарю, весьма доходчиво объяснил. Я, конечно, замечал, что самые сильные благородные предпочитают грубое оружие, и понимал, по какой причине. Но ты первый, кто показал, что это могут и простые люди практиковать. Ладно, твой рассказ неплох, так что про казнь забудем. Ты можешь быть свободен.

— В каком смысле свободен?

— В прямом. Я тебя не держу, и вязать тебя больше не станут. Можешь идти, куда хочешь, делать, что хочешь. Воровать и грабить не сове-

тую, второй раз от казни не отвертишься.

— Да у меня и в мыслях не было. Только я пока в холодной сидел, слышал, как солдаты о войне треплются. Интересное дело.

— Это ты к чему сказал?

— Господин десница, наймите меня. Вы же сами видели, каков я в деле. На войне лишним не буду.

— Ты ведь работал на наших врагов, как я могу тебе доверять?

— Ну, во-первых, я ведь не на войну против ваших подрядился. Меня нанял маг, чтобы я его охранял, о войне против Равы речь не шла. Так что не надо считать меня врагом своей страны. Из таких, как я, хорошие телохранители получаются, вот для этого меня чаще всего и нанимают, а не для того, чтобы как-то странам вредить.

— А ничего, что я этого твоего мага убил?

— Ну а что тут такого? Господин десница, это ведь дело житейское. Я нанимался только охранять, а не за смерть мстить. Я сделал всё, что в моих силах, но вы оказались сильнее. Такое случается, не вижу в этом проблемы. Неважно, кто убил прежнего моего нанимателя, важно то, что сейчас я не связан контрактом.

— Ну хорошо, пусть так. А что там во-вторых?

— Я простолюдин, но из уважаемой семьи с давними традициями. У нас тоже есть сила от своей крови. Не такая, конечно, как у благородных, но есть. Наша сила — особая клятва, нарушить которую мы не способны. Именно поэтому из людей моего рода получаются хорошие наёмники. Нас на юге хорошо знают и высоко ценят. Веками репутацию зарабатывали. Преданность купить невозможно, зато можно купить нашу клятву на срок не больше пяти лет. То есть, в принципе, любой срок можно обговорить, но нет уверенности, что силы крови надолго хватит. Если решите меня нанять, ПОРЯДОК о таком предупредит, сами всё увидите.

— Что-то мне подсказывает, что ты обойдёшься дороже целого отряда обычных наёмников…

— Не стану спорить, господин десница, мои услуги недёшевы. Зато вас я точно не предам и не брошу. Пока вы живы, клятва не позволит ничего лишнего. Вы можете мне не верить, но повторяю: когда станем заключать договор найма, ПОРЯДОК вам сам всё прояснит, а уж он никогда не врёт.

— Хорошо. Тогда скажи, чем ты можешь быть для меня полезным? В телохранителях я не нуждаюсь, да и, судя по твоему предыдущему найму, телохранитель из тебя не самый лучший.

— Может и так, господин десница, но разве можно сравнивать меня и вас? У меня не было ни шанса спасти нанимателя. А что до моей полезности, так вы сами скажите, что хотите от меня получить?

— Ты сможешь командовать отрядом?

— Если не сильно большим, смогу.

— Не сильно большим — это сколько?

— Однажды под моей рукой было больше шестидесяти бойцов. До шестидесяти семи доходило. Мы почти полгода охраняли караван. Также было дело, один раз попал на осаду. Когда полезли на стену, благородного, что нас вёл, подстрелили из баллисты. Потом убили его сотников и покалечили первых десятников. Неразбериха началась, пришлось брать на себя командование штурмовой башней. Точно не знаю, сколько при ней народа было. Может двести, может триста рыл. Трудно тогда пришлось, и глупостей немало наделал по неопытности. Когда взяли стену, на ногах осталось меньше сотни. Командование тогда похвалило меня и наградило, значит, сработал не так уж плохо.

— Сможешь набрать сотню наёмников под свою руку?

— Где набирать надо?

— Здесь, в Мудавии.

Буйвол скривился:

— Простите, господин десница, но хороших наёмников здесь не сыскать, а плохие вам вряд ли требуются.

— Да, ты прав, плохие не нужны. Ну, а если не наёмников?

— Попробовать надо, может что-то и получится. Если дадите дозволение по тюрьмам пошарить, скорее всего, нормальных ребят найду. Тюрьмы богатое место, если нужны приличные бойцы.

— Тюрьмы? И как же ты сможешь контролировать таких бойцов?

— Это уже моя забота, господин десница, за то и плату получаю. Но, так-то, ежели выделите пару-тройку добрых солдат в помощь, буду благодарен.

— Хорошо, я попробую решить вопрос с тюрьмами. И да, я заплачу тебе больше, чем ты обычно получаешь. Гораздо больше. Только заплачу не монетами, а трофеями.

— Да мне так даже лучше.

— Ты меня не дослушал.

— Простите, господин десница.

— У меня есть условие. Трофеи, полученные в оплату, ты тут же, при мне, станешь тратить

на себя. Я дам тебе хороший аванс, и ты весь его используешь здесь и сейчас.

— Но господин десница, это как-то неправильно. Почему я не могу приберечь что-нибудь на будущее? Да и доспех надо починить, приодеться тоже не помешает.

— Не волнуйся, монеты на это ты получишь отдельно. Но вот трофеи — другое дело. Нам предстоят серьёзные дела, а ты слабоват для них. Нужно быстро усиливаться.

— Я дорого стою. Если вы хотите платить ещё дороже на таких условиях, это вам будет стоить целой кучи трофеев. Слышал, солдаты говорят, с финансами нынче у имперцев здесь туго, так что на меня может и не хватить.

Я на это снисходительно улыбнулся:

— Куча трофеев, говоришь? Отсыплю её от моей личной горы. Не сомневайся, на тебя там точно хватит.

Глава 10

♦

Срочно требуется большая катапульта

Если разобрать приказ императора по деталям, от меня требуется выбрать для ослабленного экспедиционного корпуса удобное место, мимо которого агрессоры точно не пройдут. Закрепиться там хорошенько, потом дать бой, нанести врагам потери за счёт преимущества позиции, и успеть бросить войско, когда дела станут совсем плохи.

Ну, а дальше бежать и бежать на север, в сторону империи.

Даже если не вдумываться в детали, план выглядит так себе. Кими, выслушав такие новости, даже ни секунды не потратила на размышления, сразу сказала, что видела такую стратегию в нехорошем тёмном месте.

Столь грубых слов я ни разу до этого от неё не слышал.

Ну да, с точки зрения аристократа — так себе задача. А для нас с ней, представителей погубленных семейств, и вовсе откровенная подстава. Слабых заклёвывают в первую очередь, так что быстро найдётся масса желающих подпортить

нам репутацию.

«Вы слыхали, что учудил последний из Кроу? Этот ничтожный молодой человек испугался кучки ничтожного отрепья, бросил экспедиционный корпус на растерзание и побежал плакаться императору. А ведь их клан, пока не выродился, славился доблестью. Какой позор для предков».

Так что даже без недавнего загадочного сна я бы хорошенечко подумал, стоит ли выполнять приказ буквально, или надо как-то попытаться снизить риски для репутации.

Теперь и думать нечего, теперь придётся как-то выкручиваться. Руна Соединения у меня уже есть, но без руны Закрепления она бесполезна. Одно это — жирнейший стимул сделать то, что никто от меня не ждёт.

Но, честно говоря, ценность обещанного приза перевешивало то, от кого и как он получен.

В старых книгах мне неоднократно встречались упоминания о неком существе или существах, с которыми наяву не встретишься. У одного уважаемого автора буквально так и говорилось: «Приходящий во сне». Мифы, бред, обычные детские сказки — такие персонажи встречались нередко в самых разных источниках. Я на эту тему внимания не обращал, меня совершенно

иное интересовало.

Далёкое от пустых сказок.

Похоже, те сказки не такие уж и пустые. Так что мне пришлось поднапрячь голову, пытаясь вспомнить все детали.

И некоторые из деталей заставили сильно напрячься. Сразу в нескольких источниках говорилось, что если «Приходящий во сне» о чём-то попросил, к этим просьбам надо относиться максимально серьёзно. Ведь если выполнить их не получится, он может устроить тебе своего рода судилище, где станет оценивать твои действия. И если сочтёт, что ты не отработал на сто с плюсом процентов, последует наказание.

Не хочу даже думать, что способно устроить существо, запросто приходящее пообщаться в твои сны, доставать редчайшие руны и проникать в чужой ПОРЯДОК.

Возможный приз, каким бы он ни был — не главный стимул.

Я очень не хочу попасть на такое судилище.

Итак, передо мной поставлена задача: для начала я должен или разгромить союз трёх стран, или, как минимум, отбить у этих политических карликов охоту соваться в Мудавию. Не спрашивайте, как именно это возможно устроить при

моих невеликих возможностях, это я пока что и сам не понимаю. Зато прекрасно понимаю, что именно следует делать в первую очередь, если на носу война.

Первое: максимально полно подготовить войско к боевым действиям. Эту задачу, пожалуй, можно доверить Аммо Раллесу, ведь как тыловик он вполне компетентен, и не уличён в безудержном воровстве. Также глава миссии уверяет, что Кошшок Баил вполне неплохой командир, способный управлять хоть целым корпусом, хоть всеми вооружёнными силами Мудавии. Хотя мне слабо в это верится, пока что соглашаюсь с его выбором.

Альтернативы всё равно нет.

Второе: нужно хотя бы приблизительно раскрыть планы вражеского командования. Учитывая то, что силы здесь не принято дробить, можно предположить два варианта: на нас или сразу одно, объединённое войско двинется, или три отдельные армии из Таора, Хаора и Таллэша. Второй вариант предпочтительнее, потому что в таком случае появится шанс атаковать их по очереди и, в идеале, разбить в трёх битвах, не позволив соединиться.

Есть и третье, и четвёртое, и пятое, но, для на-

чала, достаточно пары первых пунктов. Именно от них пляшет всё прочее.

Но нет, пока что не пляшет. Пока что я здесь не самый главный, несмотря на указания императора. Я властен лишь над экспедиционным корпусом, а это не единственная сила в Мудавии. Есть ещё кадровые полки Первого друга народа, гарнизонные части двух оборонительных линий, подчиняющиеся Народному совету и местническое ополчение, что собирается по всем провинциям в случае необходимости. Потенциально наши союзники способны выставить огромное количество бойцов, и пусть ценность их сомнительна, но чего-то они стоят.

Хорошо бы всех до единого под свою руку взять, но Аммо Раллес сразу сказал, что мудавийцы на это не пойдут. Разве что Ицхим пару полков подкинет, как наша самая верная креатура, со всеми прочими придётся проводить долгую и дорогостоящую работу, а на неё нет времени.

Сейчас наши союзники решили устроить военный совет, на котором у них будет формальное большинство в количестве войск. И раз уж есть возможность, мне следует этот совет посетить, чтобы, как минимум, попытаться выяснить, что же они с этими войсками собираются делать.

Глядишь, и сами того не желая помогут решить мои проблемы.

* * *

— Если я начну у себя ополчение поднимать, кто уберёт мой урожай? — мрачно заявил наместник одной из приграничных провинций. — У меня и без этого люди постоянно голодают, а так им придётся последнюю траву доедать. У нас уже война идёт, мы прямо сейчас отбиваемся от рейдеров Тхата, и помощи от вас никакой не видим.

— И чем я, допустим, тебе помогу? — спросил наместник другой провинции, одной из центральных.

— Да хотя бы сними половину своих гарнизонов со второй линии и отдай их мне. Поставлю их в брошенных пограничных фортах, это сразу облегчит нам жизнь.

— А кормить ты их чем собираешься? Сухой травой?

— Ну так сам и будешь их снабжать.

— С чего это вдруг?!

— Это же твои люди? Твои! Вот ты их и корми.

— Да?! Между прочим, рейдеры и меня прощу-

пывать начинают. Если отдам людей, они сразу обнаглеют. Кто тогда меня прикроет, скажи?

— Господа, мы тут обсуждаем, как встречать вероятное полномасштабное вторжение, а не проблемы охраны границы, — напомнил Аммо Раллес.

— Не уведи вы «меченых», нам бы вообще не пришлось ничего обсуждать! — негодующе воскликнул наместник ещё одной пограничной провинции. — Если так и будет продолжаться, у меня к концу года и без вторжения людей вообще не останется. Рейдеры не оставляют никого: или убивают, или угоняют на рабские рынки. В любое время на моей земле можно видеть пожары. Горят разорённые селения, каждый день горят. И никакой помощи ни от кого из вас я ни разу не видел! Я даже начинаю хотеть, чтобы вторжение действительно случилось. Да побыстрее! Вы, слизни трусливые, пока на своей шкуре не ощутите, каково это, так ничего и не поймёте!

Собравшиеся загудели, а Птобр — личный советник Ицхима, постучал по столу:

— Господа, попрошу без криков и оскорблений! Обо всём, что здесь будет сказано, я позже доложу Первому другу народа. Он будет очень недоволен, когда узнает о неуважительных высказываниях.

— В коридорчик шмыг, и больше не мужик! — прогнусавили из дальнего угла.

Советник Пторб поморщился:

— Господин Кошшок Баил, было обязательно тащить сюда это существо?

— Если он вам мешает, могу убрать его подальше. Только учтите, без моего присмотра мелкий гадёныш непременно сбежит. Уж не сомневайтесь, ваш Ицхим на такое точно огорчится, и всех вас отправит прогуляться сами знаете куда. И вообще, я думал, здесь будет что выпить. Вы тут что, просто языки почесать собрались?

Ветхий старик, разодетый в пышный мундир, украшенный неисчислимым множеством неизвестных мне орденов и медалей, встрепенулся и прошамкал:

— А вам не кажется, что Тхат планирует рейд на наши берега?

— Адмирал Иассен, спасибо, что напомнили нам, зачем мы здесь, собственно, собрались, — с титаническим терпением поблагодарил советник. — Итак, мы разговариваем уже второй час, но пока что я не вижу, чтобы кто-нибудь выказал готовность направить в поддержку корпусу хотя бы одного солдата. Между тем, по заслуживающим доверие сведениям, Тхат уже не первый

месяц держит в боевой готовности огромную армию. Девять тысяч у Таора, одиннадцать тысяч у Хаора и четырнадцать у Таллэша. Итого тридцать четыре тысячи против двадцати семи у корпуса. Хотя количественно они не сильно превосходят, качественная картина иная. У них есть сильные маги, есть тяжёлая конница, также у них много тяжёлой пехоты, несколько отрядов неплохо обученных стрелков и минимум три наёмные инженерные роты. Даже если они не получат подкрепления (а они их, скорее всего, получат), этого уже достаточно чтобы спокойно пройти через нашу первую линию и при этом если не разбить адмирала Иассена с отрядом Кошшока Баила, то нейтрализовать их, заблокировав на укреплённых позициях. Далее они организуют три-четыре мобильных отрядов по полторы-две тысячи бойцов, и те быстро пройдутся между границей и центром страны, не позволив ополчению провинций нормально закрепиться на второй линии. Таким образом, мы в кратчайший срок потеряем большую часть страны, включая долины Иэрры и Нурмы. То есть самые наши плодородные земли, где вот-вот поспеет урожай. Весь этот урожай достанется Тхату, а мы останемся без продовольствия и крепостей второй линии.

Они даже не станут торопиться бить по центру, просто дождутся, когда наши солдаты разбегутся без жалования и снабжения, а мятежи ослабят городскую стражу.

А этот советник Пторб ничего. Пожалуй, первый мудавиец, действительно похожий на благородного. Мыслит адекватно, говорит внушительно, манеры естественные, держится с достоинством, не цепляется исключительно за свои узкие интересы, думает о стране в целом.

Жаль, что он здесь один такой.

— Даже если так, мы просто дождёмся возвращения «меченых», и те погонят Тхат ссаными тряпками, — самодовольно прогудел наместник одной из центральных провинций.

— И как долго придётся ждать их возврата? — вопросительно уставился советник на Аммо Раллеса.

Толстяк вскинул руки:

— Откуда мне знать? Они только-только границу пересекли. Дальше последуют недели пути по сухой степи, потом неизвестно сколько пробудут в военном лагере, затем такая же долгая дорога назад. Такие дела быстро не делаются.

— Несколько недель по степи? Но почему так долго? — неприятно удивился один из намест-

ников.

— Вы разве не знаете? — спросил Аммо Раллес. — В последнее время там активизировались разбойники. Естественно, не без влияния южан. Устраивают наглые нападения, жгут траву, которой там и без того почти нет, отравляют источники и колодцы. Это плохо сказывается на скорости передвижения армии.

— Если выпить воду из такого колодца, можно отравиться, — важно кивнул адмирал Иассен.

— Великому адмиралу великие слова! — донеслось из клетки, после чего оттуда же гнусно захихикали.

— Вот-вот, даже гоблины понимают, что дорога там не простая, — невозмутимо заявил Аммо Раллес. — Поэтому на быстроту рассчитывать не приходится. Я уверен, что наши солдаты постараются, но давайте будем реалистами: два месяца, может три, может четыре. Мы слишком далеко от империи, и слишком много проблем в корпусе накопилось.

Советник покачал головой:

— Боюсь, ваше решение ослабить корпус в такой момент оказалось слишком скоропалительным. У нас даже месяца нет. Тхат сильно возбудился при первых сведениях об уходе «ме-

ченых», и у него, к сожалению, хватает уже собранных сил, чтобы атаковать нас прямо сейчас. Давайте попробуем не разводить лишние разговоры, каждый желающий просто и быстро расскажет, чем именно он может помочь корпусу. Вы же, господа, представляющие Раву и корпус, определитесь с боевым командованием, если ещё не определились. Мы бы хотели видеть на месте полевого командира господина Кошшока Баила, или кого-нибудь от десницы императора. Это не более чем пожелание, выбор, разумеется, за вами. Со стороны Первого друга народа мы поможем вам со снабжением и передадим два кадровых полка. А теперь попрошу всех остальных высказаться также коротко и по существу, как только что высказался я.

Зря я на этот совет пошёл. Попусту потраченные часы. Аммо Раллес ещё вчера в общих чертах знал, чем всё закончится, чем и поделился заранее. Так что никакой новой информации я не получил. Разве что неприятно удивило поведение подавляющего большинства мудавийцев. Я даже не о том, что они очень уж неохотно торопились всеми силами помогать корпусу, а о том, что наши дорогие союзнички поразительно

быстро просчитали, что именно их ждёт в скором времени. По некоторым наместникам заметно, что они «на чемоданах сидят» и не сбежали до сих пор только потому, что ещё не определились с направлением бегства.

Эти люди нисколечко в свою страну не верят, и я их понимаю. Сам здесь недавно, но уже понял, насколько тут всё безнадёжно запущено.

Тоже бы куда-нибудь сбежал, да не хочется портить отношения с теми, кто во снах приходят…

Итого: рассчитывать на местных нельзя даже в мелочах, а разведку придётся проводить не просто своими силами, а лично. Может у Аммо Раллеса и достоверная информация, но её недостаточно для планирования обороны. Я с ним потом наедине пообщался и выяснил, что многие важные детали ему неизвестны, и не факт, что станут известны в скором времени. Однако сам он почти не сомневается, что передовые части Тхата уже начали переходить границу, никого не стесняясь. Благо, она на многих участках выжжена рейдерами дотла и практически не контролируется. Недаром никто на военном совете даже не заикнулся про важность укреплений первой линии.

Эту линию мудавийцы бесславно сдали ещё до

начала войны.

Мне не только точные сведения требуются, мне надо самому на этих южан взглянуть. Как минимум, не мешает оценить, насколько они превосходят мудавийцев в качестве. Если у них ситуация похожа на здешнюю, и основная часть войска почти не отличается от неорганизованной толпы, это существенно упростит задачу. И, наверное, я не упущу возможность сходу немного пощипать противника, используя небольшие, но качественные силы.

Даже если серьёзного ущерба не нанесу, им придётся как-то реагировать на мои действия.

Когда ты заставляешь врага делать то, что он до твоего вмешательства делать не планировал — это прекрасно.

Перехваченная инициатива.

Остаётся дождаться кое-кого, потому что на Кошшока Баила и его людей надеяться нельзя. Его воины — обычная пехота, совершенно не пригодная для диверсионно-разведывательных рейдов. Ну, а сам он, как я думаю, несмотря на все уверения Аммо Раллеса, мало на что годится. Похоже, громила окончательно себя похоронил, прекрасно понимая, что его попросту бросили на растерзание Тхата. И, в отличие от Арсая, герои-

чески умереть гвардеец не мечтает, предпочитая погибнуть с бутылкой, а не с мечом в руке.

Покинув Пятиугольник, я столкнулся с той самой проблемой, о которой уже говорил.

Проблемой связи.

Я неформально скупил практически весь официально-цивилизованный Крайний Север, а управлять такими владениями дистанционно в условиях Рока — задача нетривиальная. В феодальных кланах она решается при помощи вассальной пирамиды, где на самом верху стоит глава рода, а его указания спускаются вниз по цепочкам, где нижележащие контролируются вышележащими, причём большая часть решений выносится и исполняется непосредственно на местах. Не обходится, конечно, без недопонимания, но в целом система надёжная и по меркам средневековья эффективная. Низы в большинстве случаев действуют самостоятельно и радуются свободе, верхи не обременены мелочной рутиной.

Мне, за неимением доверенных родственников, пришлось оставлять управляющего — Эша. Мы с ним через многое прошли, и я ему верил (как же иначе), но всецело полагаться на замести-

теля не мог. Некоторые мои замыслы он вообще не понимал, некоторые понимал как-то неправильно, и к тому же его приводило в ужас моё расточительное отношение к редчайшим (по его мнению) ресурсам.

Я, конечно, как мог подготовил Эша к действиям после моего отъезда. Плюс он и без меня обладал богатым опытом управления факторией. Также мы общались через зашифрованную переписку по двум заранее организованным цепочкам курьеров. Но этого, конечно, недостаточно для полноценного управления своими непростыми владениями.

Помимо проблем со связью мне остро не хватало людей. То есть, людей в Пятиугольнике не так уж и мало, но мне нужны особенные: не слабаки, не глупые, заслуживающие доверия. Поэтому найдя Камая в застенках таинственных некромантов, я обрадовался неслыханно.

Более преданного человека мне не сыскать. За Кроу наш последний идзумо абсолютно всё отдать готов. И, к тому же, у него небедное боевое прошлое, где он, невзирая на скромные показатели ПОРЯДКА, показывал себя достойно. Его предки, также служившие моей семье, добивались на воинском поприще куда большего, но

ведь и вкладывали в них тогда несопоставимо больше. Так что их память он не посрамил.

Камаю я сдал расположение одного из своих тайников, устроенных в Пятиугольнике, приказав усилиться за счёт припрятанных трофеев самому и подготовить отряд из охотников, авантюристов, диких лесовиков и прочих перспективных для необычных дел людей, коими так богат Крайний Север.

Уж не знаю, как идзумо не рехнулся, ознакомившись с невероятным содержимым тайника, но письма отсылал здравые. Разве что самое первое местами смотрелось подозрительно, он откровенно растерялся, откопав на краю болота богатства, сопоставимые с казной ведущего рода империи. По его уверениям, людей он набрал достойных, лучших из местных кадров. Неплохо их подкачал припрятанными трофеями, а также поводил по моей наводке по лесам и горам, где они подолгу охотились на разных носителей полезных навыков. Процент удачного выпадения ценных умений у обычных людей ничтожен, но всё же некоторым улыбнулась удача.

Камая сильно беспокоило то, что без моего присутствия его подчинённые не могли принести клятву шудр. Лишь несколько человек в

ней не нуждались, потому что идзумо набрал их из давних слуг моей семьи. Судьба раскидала переживших нападение Пенса по всему северу, но больше половины удалось собрать быстро, оставшихся тоже понемногу выискивали.

Сегодня Камай вздохнёт спокойно. Его отряд покажется с минуту на минуту, и ещё до заката вопрос с клятвами будет закрыт.

Я решил оказать идзумо честь и встречал его лично, ожидая в одиночестве, невдалеке от северных ворот столицы Мудавии.

Вдалеке поднялась пыль, выбитая копытами, а затем из-за пригорка вынесся одинокий всадник. Я, ещё не успев приглядеться, уловил знакомые черты.

О нет! Только не это!

Увы, это оказалось именно это.

— Гед! Как же я рад тебя видеть!

— Бяка, ты что здесь делаешь?!

— Как это что?! Говорю же, радуюсь тому, что до тебя добрался.

— Вообще-то я отправил тебя на север лечиться от клептомании. Тебя не должно здесь быть.

— Так уже всё, я полностью вылечился. Да и не болел ничем, это ты сам себе что-то навыдумывал. О! Да у тебя новая лошадь? Дорого за неё

заплатил? Я, бы, честно говоря, и медяка за такую клячу не дал. Знаю места, где получше можно достать. Бесплатно.

С тоской уставившись на приближающийся отряд северян, я произнёс:

— Мне срочно нужна большая катапульта…

— Да что ж ты сразу-то не сказал?! Хотя да, когда говорить, если мы только что встретились. Ладно, я теперь с тобой, так что не волнуйся, твои проблемы — теперь мои проблемы. Ты ведь тут не первый день, да? Знаешь, где ближайшая подходящая катапульта? А то я тут ещё не освоился. Просто подскажи, а дальше уже моя забота. Ох, что бы ты тут без меня делал. Плохое место, можно целый день ехать и ни одного дерева не увидеть. Такое впечатление, что даже их здесь воруют. Ну чего ты так на меня смотришь? Что, серьёзно обиделся на то, что я в фактории не остался? Ну а что там делать? Скукотища. Здесь я тебе полезнее буду.

— Я тут как раз размышлял над тем, что было бы неплохо разобраться с обозами Тхата, — не реагируя на монолог товарища, продолжил я. — У них снабжение гораздо лучше, чем у нас, и это большая проблема. Надо жечь, топить, в пропасть сбрасывать, грабить…

— Гед, я не знаю, кто такой Тхат, но рекомендую именно грабить.

— И, кажется, проблема почти решена, — игнорируя совет, продолжил я. — Надо всего лишь найти большую катапульту.

— Гед, дружище, говорю же, ты только подскажи, и я моментально всё устрою. Катапульта, конечно, не арбалет, тяжёлая, зараза, но Камай многому меня научил, и я стал гораздо сильнее. Справлюсь. И если что, заметь, про катапульту ты сам сказал. Я тебя за язык не тянул, и всё понял правильно. Раз надо, значит надо. Потом ничего не говори.

Уставившись на юг, туда, где прямо сейчас собираются полчища Тхата, готовясь разорвать Мудавию, я устало произнёс:

— В эту катапульту заряжу тебя и выстрелю в сторону вражеской армии. И на этом всё… проблема решена…

Глава 11

♦

Лунные рудники

Камай привёл сто шесть подготовленных за неполный год бойцов и одно живое воплощение божества присвоения чуждого имущества. Также он привёз часть трофеев из тайника по заранее полученному от меня списку. Те, что в Лабиринте не получалось добыть, мне и Кими пригодятся, большую часть прочих я распределил среди своих новых шудр сразу после принесения клятвы. До этого идзумо категорически не рекомендовал столь значительно в них вкладываться.

Столь массированный приём трофеев скверно сказывается на самочувствии и несёт немалые риски для Баланса. Если насчёт последнего заранее позаботился Камай, систематически подготавливая бойцов к грядущему ураганному усилению, первое можно сгладить лишь обезболивающими и снотворными препаратами, также помогают некоторые врачебные навыки.

Четыре дня северяне практически беспрерывно валялись, усваивая трофеи порцию за порцией. Не будь у меня высокоразвитых медицинских умений, столь торопливая «накачка» могла затя-

нуться на неделю (а то и на две).

Быстро отделались.

Усиливать солдат Кошшока Баила и, тем более, мудавийцев, я, разумеется, даже не подумал. И дело не только в том, что они для меня никто. Не настолько много в загашнике трофеев, чтобы хватило для хотя бы небольшого прогресса у тысяч и тысяч военных. И даже будь запасы богаче, страшно представить, как бы на это отреагировали. Ведь если я на посторонних запросто столько выбрасываю, это сколько же себе оставил? Даже статус десницы не оградит меня от орды желающих поживиться моими сокровищами. Среди них и могущественные личности запросто найдутся. Могут запросто наплевать на мой нынешний статус, не постесняются похитить и пытки устроить. Ведь всем будет очень интересно, — откуда у мальчишки из стёртого под ноль клана взялись такие богатства.

Впрочем, самую малость трофеев я всё же вручил Аммо Раллесу. Но не для усиления кого-либо, а в качестве универсальной валюты.

Потратиться главе миссии придётся здорово. Снабжения со стороны империи больше не предвидится, и в этой нищей стране придётся поломать голову, чтобы обеспечить армию хотя бы

по минимуму. Я даже предлагал ему расформировать бесполезные тысячи адмирала Иассена, но он отговорил меня от такого шага.

Да, военная ценность от местных солдат мизерная, но она всё же есть.

Если припечёт, распустить всегда успеем. Восемь сотен Кошшока и мою личную сотню мы как-нибудь обеспечить сумеем.

На пятый день я оставил лагерь у столицы. Мой скромный отряд, едва избавившись от негативных последствий экстремального роста параметров ПОРЯДКА, направился на юг.

Пора посмотреть, чем там Тхат занимается. Мне до зарезу требовались полноценные сведения.

Заодно и проверю, справился ли Камай со своей задачей, подготовил ли хороших бойцов.

Или они лишь похожи на них.

* * *

Всадник, примчавшийся от головного дозора, доложил:

— Те холмы, которые впереди, странно выглядят. И ещё в той стороне какие-то строения. Командир спрашивает, что делать?

— Возвратись и скажи, что ничего делать не надо. Продолжаем движение, смотрим в оба.

Провожая взглядом дозорного, пояснил Камаю:

— Это не холмы, это отвалы. Там рудники, где лунную руду добывают. В селении рудокопов остановились несколько имперцев из миссии, с одним из них мне надо пообщаться.

— Взять его? — подобрался Камай.

— Нет, он не враг, просто побеседую. Но на всякий случай отправь людей на вершины отвалов, пускай контролируют округу. Здесь нам даже мудавийцы не рады, так что добра от них не жди. И, пожалуй, всё же пошли заранее десяток в селение. Пусть разведают, что там, и заодно предупредят, что десница императора хочет пообщаться с горным мастером Ролло.

Разведчики вернулись быстро с нехорошими новостями:

— Селение разграблено, на улицах лежат трупы, у входа в шахту несколько повешенных. Людей убили недавно, кровь ещё не запеклась.

Камай не стал дожидаться моих указаний:

— Орнич, бери второй и пятый десяток, поищите следы! Разберитесь, куда ушли те, кто это сделали, и сколько их.

Обернувшись ко мне, Камай уточнил:

— Всё правильно? Ещё какие-нибудь приказы будут?

Я сначала покачал головой, но потом добавил:

— Пусть осмотрят трупы. У имперцев кожа, обычно, светлее, и одеты, наверное, получше. Надо их опознать.

Несмотря на то, что до южной границы отсюда не так уж близко, это не препятствие для рейдеров Тхата. Липовые разбойники и дальше нередко забредают, но ни разу не слышал, чтобы при этом немаленькое поселение вырезали. Обычно на столь приличном удалении они действуют небольшими группами, которые больше для разведки годятся, чем для серьёзных диверсий.

Но это не означает, что южане здесь вовсе не при чём. Спокойно могли поработать. Тем более теперь, после ухода «меченых» и в преддверии полноценного вторжения, наглости у них должно прибавиться.

Но больше верилось в пакости мудавийцев. Именно им мастер Ролло давно поперёк горла стоит. Ведь они лучше всех понимают, сколь плачевна ситуация на рудниках и меньше всех заинтересованы в том, чтобы правда добралась до имперцев. Прикончить навязанного миссией

специалиста и зачистить целое селение, дабы выставить виноватыми залётных рейдеров? Почему бы и нет. Человеческая жизнь в Роке ценится невысоко, так что размен, по местным меркам, допустимый.

Но первые же сведения следопытов вынудили отказаться от самой правдоподобной, по моему мнению, версии. Лесовики ещё не всё осмотрели, но без сомнений сообщили, что здесь отметился, как минимум, один маг. И он скорее забавлялся, чем действовал всерьёз. Три человека превратились в пропечённые до костей головешки, один был убит чем-то непонятным, возможно, молнией.

Молнии даже у меня нет. Не попадался мне такой навык в Лабиринте, и не слышал, чтобы кому-то другому попался. Зато у наших «лучших друзей» на юге он почти столь же обычен, как у волшебников Равы Огненная искра.

У мудавийцев ситуация с магией и вовсе нулевая. Если верить Аммо Раллесу, лишь в страже Дворца двух коридоров служат два наёмника с завязанными на Дух навыками. Но сила профильных умений у них столь ничтожна, что в порядочных местах магами таких бездарей только в шутку называют.

Значит, всё же рейдеры. Причём не какая-нибудь рядовая шайка, а серьёзный отряд, усиленный особым бойцом, которого не встретишь у обычных разбойников.

Случайно совпало, что они именно это селение вырезали? Или им тоже Ролло не нравится?

Да нет, с чего бы он им не нравился. Ведь, как ни странно, равийский горный мастер сейчас в их интересах действует. Ведь именно после полученных от него сведений император принял решение увести самую боеспособную часть корпуса, оставив менее боеспособную на растерзание южан, дабы происходящее не выглядело откровенно-бесчестным нарушением давнего договора.

За размышлениями меня застал посыльный:

— Господин! Наблюдатели заметили вооружённых людей. Они направляются сюда.

— Откуда движутся? Сколько их?

— Движутся по дороге, по нашим следам. Около сотни. Все конные.

— Что будем делать? — спросил Камай. — Атакуем?

Я покачал головой:

— Не торопись, возможно, это охрана местная начала шевелиться. Надо бы, для начала, попро-

бовать пообщаться мирно. Но будь готов ко всему. Как прикажу, надо быстро завалить всех, кроме тех, кто похожи на командиров. Хотя бы одного из главных желательно взять живым.

— Будет исполнено, господин.

Мирно пообщаться не получилось. Неизвестные, приблизившись на четыре сотни метров, молча пришпорили лошадей и помчались на нас, на ходу перестраиваясь в атакующий клин. Ни знамён, ни прочих символов принадлежности у них не было, так что я не смог выяснить, кто это такие.

Неважно. Раз напали, значит, разговоров не будет.

Если считать по головам, силы приблизительно равные, нас больше всего лишь на несколько человек. Однако неизвестные атаковали сразу, не колеблясь и не пытаясь выяснить, кто перед ними и насколько они опасны. Следовательно, агрессоры уверены в себе и также уверены, что здесь им некого опасаться.

Нет, это точно не мудавийцы. Тем, как раз, приходится бояться абсолютно всех, ведь слабее их здесь никого быть не может.

Похоже, с первым предположением я ошибся, и это действительно рейдеры.

— Все стоим! — скомандовал я. — Подпускаем поближе и по моей команде начинаем стрелять! Видите красавца в латах и рядом с ним ещё одного, с хорошей кирасой?! Под ними убивайте лошадей, но самих всадников не трогайте! Попробуем взять живыми!

Лесовик без лука, как ведро без дна. Да и прочие жители Пятиугольника часто дружили с этим оружием. Камай старался набирать разносторонних личностей, но стрелкам, по моей просьбе уделял повышенное внимание.

Дистанционно поражать врага — ценное качество. Разумеется, первую скрипку в дальнем бою играют маги, однако навыки на лук добыть

на много порядков проще, чем магические, и при массированном обстреле реально добиться почти сопоставимой результативности. А если артефактные стрелы применять, «почти» можно убрать. Дорогое удовольствие, зато купить не так уж и сложно. Денег у меня хватает, ради боевой эффективности потратиться не жаль. Так что такие требования к кандидатам считал разумными.

Камай вооружил подчинённых не простыми луками, а особенными. Я их за немалые деньги на далёком юге приобрёл, через контрабандистов, на которых вышел благодаря разносторонним связям Хита Эр Зоппия. Оружие столь особенное, что у него даже своё название — вечники. Полагаю — от слова «вечность». Причём весь этот потенциально бесконечный срок они должны служить одному-единственному пользователю, с юных лет до преклонных, когда не останется сил натягивать тетиву. Может я и преувеличиваю с описанием достоинств, но никто не станет спорить, что мастера, придумавшие это оружие, хорошенько постарались.

В чём проблема обычного лука? Почему один человек не может пользоваться им от юности до старости? Нет, в принципе, сгодится любой, если

не развиваться. А вот если всерьёз поднимать свои показатели, неизбежно настанет момент, когда завышенная Сила сделает оружие «игрушечным». Это и неудобство, и риск перегрузки с последующей поломкой при неосторожном усилии.

Вечник по мере роста параметров владельца можно укреплять специальными вставками разной «тугости». Плюс сама база лука изначально сделана хитро, дабы выдерживать не только разные превратности войны и мира, а и многократно возросшие нагрузки. Главное, вовремя добавляй правильно подобранные «модификаторы», и оружие всегда будет «под тебя». Так что, теоретически, действительно вещь, способная служить вечно.

После накачки новоявленных шудр, их вечники были усилены новыми вставками. Бойцы ещё не успели привыкнуть к изменениям оружия, поэтому я не рискнул давать отмашку сразу, как только всадники начали разгоняться. Мои стрелки сейчас потенциально способны в мишень размером с крупную корову попадать пять стрел из десяти почти за пятьсот шагов. Но это лишь теория, просчитанная по книгам, в которых описываются тонкости работы с тяжёлыми южными

луками. Резко усилившиеся люди Камая ещё в себя не пришли, хорошо, если двумя попадут.

Так что пришлось подпускать поближе.

На двух сотнях шагов я, наконец, взмахнул рукой:

— Огонь!

В Роке огнестрельного оружия, вроде как, нет, но команда не такая уж и странная. Она и для зажжённых стрел подходит, и для артефактных, и инженеры на метательных машинах её используют. Так что меня поняли правильно.

Захлопали тугие луки, натянуть которые обычные мужчины и вдвоём не сумеют. Не знаю, сколько по земным меркам в вечниках дури, но не удивлюсь, если энергия стрел не уступает энергии пуль, выпускаемых из не самого слабого огнестрельного оружия. Толстые доски, на демонстрации новых возможностей, бойцы или раскалывали парой выстрелов, или в решето превращали.

Сейчас их стрелы прошивали тела врагов насквозь, вместе с кольчугами и кожаными доспехами. Безмолвно валились с ног лошади с пробитыми черепами, ржали те кони, которым не повезло на мгновенную смерть, жутко орали раненые, считанные секунды назад мчавшиеся

на нас с самодовольными ухмылками будущих победителей.

Может мои бойцы и не могли (пока что) демонстрировать максимум меткости, но на такой дистанции незначительные отклонения роли не играли. По тесному клину всадников будто косой прошлись. В считанные мгновения половина оказалась на земле ранеными, убитыми, или просто упавшими с подстреленных лошадей.

Как бы ни были они уверены в лёгкой победе, а столь быстрые и огромные потери не могли не заставить их очень быстро усомниться в успехе. Вот один начал разворачиваться, вот другой осадил коня. Но это врагов не спасало, а наоборот, облегчало работу лучникам.

По замедлившейся мишени попадать куда проще.

Маг, ловко соскочив с покатившейся лошади, начал формировать на ладони Огненный шар. Скорее от растерянности, чем реально пытался атаковать, потому что с такой дистанции даже я этим навыком смогу разве что напугать. Посмотреть, чем закончится его попытка, не получилось. Бойцы, сразу же заметив угрозу, без промедления нашпиговали опасного противника стрелами. Тот оказался не «раскачанным», полностью «го-

лым», никаких защитных навыков.

Я обернулся к Камаю:

— Отправляй самых быстрых. Пусть догоняют тех, кто сумеют уйти. Никто не должен о нас рассказать.

Сотню непонятных противников мы так и разгромили издали, ни разу не взявшись за мечи или копья. Я, признаться, и сам не ожидал, что наш огонь окажется настолько эффективным. Стрелы, выпускаемые вечником, зачастую запросто пробивали даже усиленные металлическими пластинами щиты.

Деревянные и вовсе рвали не замечая, будто гнилой картон.

На будущее надо запомнить, что если на врагах нет тяжёлых лат, можно открывать огонь с куда более дальней дистанции, шагов на семьсот-восемьсот убойности точно хватит (а навесом, по толпе, и побольше). К тому же бойцы быстро осваиваются с изменившимся оружием, и своими новыми характеристиками, такими темпами, скоро и за тысячу начнут доставать.

Звучит, конечно, неправдоподобно, но только если судить по опыту первой жизни. Не знаю, что здесь с законами физики, зато точно знаю,

что некоторые местные материалы на Земле или не существуют, или ещё не открыты. Луки на их основе получаются настоящими монстрами.

И руки, что их сжимают, тоже скорее монстрам принадлежат, чем нормальным людям.

Одного богато экипированного латника взять не удалось, при падении с лошади он свернул шею. Второй, оснащённый победнее, «спешился» удачнее, после чего его оглушили тупыми стрелами, выбив несколько зубов и едва не оставив без глаза. Нездорово-грузный мужчина теперь стоял на коленях, размазывая кровь по лицу и опасливо косясь на клинки мечей, с двух сторон контролировавших его шею.

Остановив лошадь перед пленником, я спросил:

— Ты кто?

— А ты, мертвец, откуда такой взялся? — злобно прошипел толстяк.

Один из бойцов отвесил ему оплеуху:

— Отвечай уважительно, когда господин десница спрашивает!

По причине оглушения от стрел и стремительности развития событий пленник совершенно не представлял глубину и зловоние той ямы, в которой очутился, и потому продолжил вести

себя неправильно:

— Да какой такой десница?! — прорычал мужчина. — Вы тут что, совсем страх потеряли? Я Каллий Эрцо, я верный человек самого господина Арреца, наместника Нэрры и законного владельца этого рудника! Он вас всех перевешает, как псов!

— У вас что, собак вешают? — удивился я.

— Да, вешают. Таких вонючих псин, как ты!

— Ребята, наш гость слишком зажатый и не очень общительный. Развлеките его, как вы умеете, пусть освоится у нас, хорошенько расслабится. Как захочет поговорить, дайте мне знать.

Через несколько минут зубов у пленника стало ещё меньше, а словоохотливости и уважения к собеседнику резко прибавилось. И он почти без стимулирующих подзатыльников поведал любопытные вещи.

Не соврал, действительно человек Арреца. Я его господина даже видел однажды, на том унылом военном совете, где собрались, помимо прочих, почти все наместники провинций Мудавии.

При этом большая часть уничтоженного отряда — гости с юга. Те самые печально знаменитые рейдеры Тхата. И Каллий Эрцо, как и несколько его людей, не были пленниками, они в рядах

разорителей находились добровольно, действуя по приказу наместника Нэрры.

Уважаемый господин Аррец ещё до совета пришёл к выводу, что дни Мудавии сочтены. Но смазывать лыжи не стал, решил попробовать договориться с будущими новыми хозяевами страны. Таким образом, он вступил в преступный сговор с одним из ведущих аристократических родов Таллэша. Сговорились на том, что он им прямо сейчас, ещё до оккупации, передаст один из своих рудников и поможет взять под контроль пару соседских шахт. Южане, должно быть, рассчитывали, что руда там ещё есть и остаётся только побыстрее наладить добычу. Взамен за содействие наместнику пообещали оставить сельскохозяйственные угодья, которыми он сможет владеть на правах младшего вассала клана.

Людей в посёлке горняков вырезала именно эта банда. Действовали всё по тому же договору, наместник провинции без зазрения совести помогал захватчикам очистить вверенную ему территорию от населения. Причём агрессоры даже не озадачивались ловлей рабов, убивали бедолаг без разбора. Таллэшские аристократы планировали на освободившуюся территорию оперативно пригнать преданных шудр с полез-

ными навыками. На их фоне слаборазвитые и ненадёжные местные жители «не играли», вот от них и избавлялись, будто от мусора.

Таллэш, зажатый между сильными соседями и пустыней, перенаселён и беден на плодородные земли. Тамошней элите требуются новые территории, и в сохранении населения этих территорий они не заинтересованы.

Каллий искренне не понимал, какого Хаоса мы вмешались в отлаженный процесс подготовки земель для новых хозяев. Наместник здесь — наиглавнейшее лицо, раз он решил, что будет так, всё будет именно так. Мешать столь солидным людям в Мудавии никто не имеет права. Даже Первый друг народа лезет в провинциальные дела лишь в тех случаях, когда налоги перестают поступать.

И, наряду со своим господином, этот изверг не понимал, что договор с врагами государства не стоит той бумаги, которую на него потратили. Насколько я знаком с моралью южной элиты, их благородство распространяется лишь на равных. То есть обещание, данное простолюдину, выполнять необязательно. И как только в услугах Арреца перестанут нуждаться, он тут же отправиться вслед за бывшими своими подданными.

Также искренне Каллий не понимал, за что его потащили вешать. То есть, как раз за что, вопросы не вызывало — за шею. А вот в чём именно он перед нами провинился, ни малейшего понимания не было. Пока петля не затянулась на шее, непрерывно грозил нам всяческими карами.

Совершенно запутавшийся человек.

Как и его сюзерен.

Камай, правильно поняв моё настроение, предложил:

— До замка наместника несколько часов ходу, и вряд ли его охраняют опасные для нас бойцы. Успеем и эту свинью подвесить на ветку ещё до заката. Только прикажите.

Я покачал головой:

— Похоже, тут вешать надо не только его. Если станем наводить свои порядки, Тхат сюда доберётся быстрее, чем мы до Тхата.

— Да, мой господин. Гнилая страна, гнилые правители. А это ещё кто такой?!

Со стороны рудничных отвалов приближался невысокий широкоплечий бородач в простой на вид, но явно не нищенской одежде. Через плечо несёт здоровенную цельнометаллическую кирку, во рту тоже немаленькая чадящая трубка из жёлтой древесины, на лоб задраны кожаные очки с

круглыми стёклами.

Камай принялся сыпать приказаниями и угрозами страшнейших кар. Неудивительно, ведь какой-то непонятный тип внезапно возник в пределах цепи наших дозорных. То есть хвалёные лесовики не заметили постороннего в ясный день.

А это и в самую тёмную ночь считается чудовищным залётом.

Даже пышная борода не могла скрыть тот факт, что на мудавийца мужчина не похож, а очень даже похож на типичного выходца из очень далёкой территории, давным-давно несправедливо поделенной между Равой и всё ещё вольными северянами.

Сложив два плюс два, я приказал:

— Приведите его ко мне. Только повежливее обращайтесь, он нам не враг.

Не прошло и минуты, как мой приказ был выполнен.

Невозмутимо выпустив облако вонючего дыма, бородач поинтересовался:

— Ребята, вы откуда такие красивые взялись? Вы точно не из корпуса, и точно не мудавийцы. Я прям в недоумении.

— Короткой тебе зимы, мастер Ролло, — вежли-

во поприветствовал я.

Эмоционально изумившись, тот даже трубку изо рта изволил вытащить, после чего почти суетливо протараторил:

— Простите, молодой господин, я не представился. Это всё от волнения. А вы что, родом с севера, получается? Правильно говорите, всё как у нас принято, кожа шибко светлая, и глаза не какие-нибудь карие. Разве что цвет шибко густой, не припомню такого среди наших.

— Нет, я не ваш земляк, просто долго жил на севере, на разные обычаи насмотрелся. Я Гедар Хавир из Кроу, седьмой десница нашего благословенного императора Кабула, а это мой идзумо Камай и его люди.

— Ох! Простите ещё раз, господин десница! Я теперь ещё больше разволновался. Вот кто бы утром сказал, что тут такое случится, а после с десницей буду говорить, как болван последний. Ни за что б не поверил.

— Вы здесь один, или ещё кто-то выжил?

— Похоже, что один. Чудом живой остался. Повезло мне, как никогда не везло. Надо бы марку-другую духам Севера оставить, не иначе как они не стали бросать в беде, помогли, удачную мысль в башку подкинули вовремя. Ни с того, ни

с сего захотелось отвалы ещё раз осмотреть. Только до них добрался, как эти ублюдки налетели. Будь их поменьше, я бы, конечно, парочку-другую своей киркой отоварил, ну а так — куда деваться? Местные рудокопы слабаки, а от господина Аммо Раллеса здесь всего-то три человека, один из которых простой писарь. Вот и пришлось прятаться. Хорошо, это дело мне знакомо, попробуй меня найди. Так и просидел не высовываясь. Видел, как рубили народ, видел, как вешали. Потом ваших людей заметил, но выбираться опасался. Не знал, кто вы, думал, такие же бандиты. А как увидел, что вы этого жабьего сына на ветку тащите, сердце подсказало, что свои люди.

— Да, действительно повезло. Я как раз ради вас на рудники и свернул. Есть пара вопросов.

— Отвечу вам с великой радостью.

— Господин Аммо Раллес говорил, что, по вашему мнению, лунной руды в Мудавии не осталось. Это так?

— Нет, господин десница, я говорил не совсем так.

— То есть руда всё же есть?

— Простите, господин десница, но вы неправильно спрашиваете. Вот так, в лоб, не знаю, что и сказать.

— Поясните.

— Ещё раз простите, но трудно объяснять некоторые вещи человеку, несведущему в рудном деле.

— Кое-какой опыт у меня имеется, так что смелее.

— Как прикажете, господин десница. Начну, как это сказать… с самых низов. Это чтобы потом понятно было. Понимаете, руду всю, до последнего куска, взять можно лишь в редких случаях. Такое случается, когда залежь как бы обрезается огромными трещинами, по которым в давние времена сдвигалась твердь земная. Части рудного тела разрывало и уносило куда-то в неведомые дали, оставляя богатый блок нам, рудокопам. Такой вот обрезанный кусок пирога получался. Доходишь по богатой жиле до места, где трещины начинаются, и всё, дальше даже на шаг врубаться нет смысла, там лишь пустые породы, ни крупицы полезной в них не сыскать. Но такое, как я уже сказал, редкость. Чаще бывает, что чёткой границы нет, она, как бы, размытая, плавная.

— Это вы к тому, что здесь таких трещин и прочего нет, и рудокопы останавливают добычу, когда содержание сильно снижается, и добыча становится невыгодной? То есть бросают бедные

руды.

— Не совсем так, господин десница. Вот именно тут бедную руду брать готовы при любом содержании, но только по горизонтали. Видите этот рудник? Он самый северный из всех. Дальше, на северо-восток, мудавийцы пытались копать, но вообще ничего не нашли. Слышали про нефрит местный? Так себе качество, одно название. Пытались получше отыскать, всю округу перерыли, в одном месте показалось, что нашли признаки лунной руды. Отгрохали там знатную шахту во всю гору, да только впустую. Они, конечно, глуповатые, могли не там рыть, или что-то неправильно поняли. Вон, даже с вентиляцией что-то намудрили, и даже в спокойный денёк на нижней штольне сквозняками с ног сбивает. А ведь, казалось бы, опытные нефритчики. Криворукие все поголовно, и думать не любят, оттого и все их беды. Но вот здесь ведь дело такое, им даже думать не приходилось, попросту работали там, где древние наследили. Древние почти всегда рыли строго по главной залежи. Она сложная очень, вроде огромных лосиных рогов закопанных. Где-то содержания хорошие, где-то не очень, а где-то и вовсе пустые места среди богатых. Древние ещё тогда выдрали сверху всё

самое вкусное. Мудавийцам пришлось брать то, чем они побрезговали, и только на небольших глубинах. В основном карьерами отрабатывали. А ведь земная поверхность, господин десница, не сама по себе получается, да и на месте не стоит. Где-то опускается потихоньку, а где-то поднимается помаленьку. При поднятиях дождями твердь размывает, ветрами раздувает, то, что тысячи лет назад скрывалось в глубинах, со временем наверху оказывается. Мы видим лишь такое, открывшееся, его и берём в первую очередь. Но, как я сказал, главная залежь сложная и очень большая. Она не может плёнкой поверху стелиться, она и в глубины где-то уходит. Так что руда здесь точно есть, просто надо лезть за ней глубже, искать там места с хорошим содержанием, зачищать.

— Господин Аммо Раллес рассказывал, что мудавицы пытались забираться в глубины, но безуспешно.

— Верно, господин десница, пытались. Но или по-глупому это делали, заведомо в пустоту работая, или неправильно проходку вели. Вы только представьте, до чего у них кривые руки, если они в нескольких местах не смогли с водой справиться. И это при такой-то суши повсеместной.

А потом, когда второй раз всерьёз на призраков нарвались, и вовсе это дело забросили. Проходчиков ни за какие деньги под землю теперь не загонишь. Очень уж сильно боятся. Насильно заставлять, конечно, можно, но без присмотра они саботировать начнут, а на присмотр при такой жути никого не найдёшь.

— Ролло, о каких призраках речь?

— Господин десница, я их сам не видел, так что точно не скажу. Какие-то призрачные твари, вот и всё, что эти криворукие рассказывают. Оба раза монстры встретились в самых глубоких выработках. Поговаривают, прямиком из забоя, прям из монолитной скалы выбрались. Светящиеся летающие страшилища, простое оружие им нипочём, даже не замечают его. Работяг убивают одним прикосновением, и ещё могут парализовать издали воем жутким. Я тут слухи собирал, вроде как, случалось похожее и раньше, но в очень давние времена. С той поры всё переврали, почти забыли, ничего толком не выяснил. Также посмотрел те наклонные галереи, где нападения происходили. Уж простите, до самого низа лезть не рискнул, но оба раза находил признаки, что где-то глубже может встретиться добрая руда.

— То есть перспективы у рудников всё же

есть?

Горняк пожал плечами:

— Господин, вы слышали мои слова. Так-то, руда, конечно, есть, но попробуй ещё её найди. Даже без этих призраков сложное дело получается. Древние, выдирая самые богатые блоки, сильно нам насолили. Местами будто специально зло шутили, засыпали породой от проходки отработанные участки. Путаница получилась, теперь не всегда понятна картина пластов и жил. Надо бить шурфы разведочные, новые штольни закладывать, ниже старых. Хорошенько смотреть все породы, как они тянутся, сколько их, есть ли признаки близости руды. Пока картину не нарисуешь полную, не поймёшь, где там самые перспективные точки. Работы очень много, на годы и годы. И мастера нужны хорошие, а то местные даже с малой водой совладать не могут. С призраками тоже что-то придётся решать, а это, я так думаю, дело непростое. Рудничная нечисть, господин десница, на глубине простой не бывает. Лунная руда особенно этим славится, вечные проблемы с ней везде.

— Значит, годы и годы, говоришь?.. И что, это никак не ускорить?

— Ну почему же никак? Тут ведь не Рава, тут

рабство самое чёрное дозволено, потому можно нагнать толпу невольников, чтобы били шурфы густо и поглубже. Шагов через десять закладывать, по линиям. Или даже по квадратам, чего уж тут мелочиться. И бить не только там, где есть намёки на жилы рудные, а вообще везде. Намёки ведь дело такое, не всегда оправдываются, иной раз залежь богатая оказывается там, где её никто не ждал. Опять же, рабов никому не жалко, если снова призраки полезут. Правда, не представляю, как их заставлять на глубине честно работать при таких-то делах. Ну да с деньгами большими любой вопрос решить можно. Если так за дело взяться, даже полная картина глубин земных не потребуется. Надо просто дождаться, пока удачный шурф не вскроет богатую залежь, и там начинать разворачиваться. Ещё, говорят, где-то в дальних краях попадаются редкие мастера, которые будто фонарём твердь земную просвечивать умеют. На несколько шагов в скале могут гнездо самоцветное разглядеть, или жилу с богатой рудой. Очень полезный навык, много времени и денег сберечь может.

— Ладно, мастер, я всё понял, благодарю.

— Да уж не за что, господин десница. Всегда рад помочь. И уж простите за просьбу, но нет ли у вас

какой-нибудь возможности передать господину Аммо Раллесу весточку? Я ведь теперь не знаю, что делать.

— Ролло, тебе он сейчас не нужен. Я выше главы миссии, и я говорю, что твоя работа завершена. Мы направляемся на юг, там опасно, взять тебя с собой не могу. Здесь тебе оставаться тоже нельзя, ты же видишь, какие дела начинаются. Сумеешь сам до столицы добраться?

— Не извольте за меня беспокоиться, господин десница, я не пропаду. Сейчас плюну этой дохлой твари в рожу, соберу пожитки, да пойду.

Интересно получается… Аммо Раллес или не всё мне тогда рассказал, или запутался в пространных горных пояснениях мастера. То есть, не исключено, что он сознательно ввёл в заблуждение не только меня, а и самого императора.

Насколько вероятен последний вариант? Я бы ответил, что это невозможно. Правящая Равой династия с южанами не дружит за единственным исключением. И тессэрийцев императоры привечают не за красивые глаза. Их жизни намертво связаны с государством, не припомню ни единого случая предательства с их стороны. Коррупция, поддержка своих «заезжих» в ущерб местным и

прочее-прочее, вызывающее неприязнь коренного населения — не лучшая черта многих из них, однако «ножом в спину» такое не назовёшь.

В теории, я могу стать свидетелем появления первого ренегата из тессэрийцев. Такое, как бы, возможно, но это куда круче, чем в лотерею выиграть. Там ведь везунчики время от времени появляются, а здесь вообще без шансов. К тому же Аммо Раллеса сам император привечает, а это повышает и без того не низкий градус доверия на порядок. Так что последний вариант лучше отбросить сразу, ведь в противном случае я останусь в незнакомой стране один на один с кучей проблем.

Ролло — опытный рудознатец, и если сказал, что руда есть, значит, она почти наверняка где-то есть. По-моему мнению, ради такого приза нашей империи стоило бы смириться, потерпеть несколько лет, что придётся потратить на разведку. Ведь сырьё стратегическое, в Раве спрос на него в разы и разы опережает предложение. В открытой продаже его вообще нет, а на чёрном рынке если и появляется изредка, то по граммам продают. Причём в подавляющем большинстве случаев это разного рода жульничество, включая искусную подделку ценных минералов.

А если отбросить интересы империи, тема, лично для меня, весьма и весьма интересная. Короткий разговор с Ролло дал надежду на появление возможности разжиться редкостным материалом. Правильно подготовленный лунник — почти самое лучшее, о чём смеет мечтать рунный мастер. Древние именно ради этих целей его и добывали. Основа моего Жнеца — особым образом скрученный лист тончайшей фольги из самого дорогущего металла, на котором магическим способом в строгом порядке записаны тысячи и тысячи символов. Используй оружейники золото, серебро и прочие заменители, и, в лучшем случае, получили бы всего лишь временный артефакт с урезанными свойствами. То есть, примерно то, что умеют делать современные аборигены.

Пусть и не столь эффективно и не таким способом.

Мой Взор Некроса давно уже раскачан настолько сильно, что я могу мелкую монетку в песке метров за сорок найти. Лунный металл, по своей природе, «светится» в моём навыке гораздо значительнее, следовательно, радиус его обнаружения куда выше, чем у меди, бронзы и серебра. К тому же размеры у рудных залежей несопоста-

вимо больше.

Однако не всё так радужно, ведь монолитная скала хуже чем рыхлый грунт поддаётся сканированию. Но, по моим предположениям, при самом плохом раскладе я замечу ценное сырьё на чуть меньшей дистанции.

Даже так, это гораздо больше, чем у тех мастеров, о которых рассказывал Ролло. К тому же он о них знает на уровне слухов, а слухи склонны преувеличивать. Не исключено, что по стечению обстоятельств я неожиданно стал лучшим геологоразведчиком этого мира.

Как там говорил бородатый горняк? Нагнать рабов и бить шурфы по сетке в десять шагов? Да я несколько «ячеек» такой сетки за секунду обеспечу.

Не притрагиваясь к лопате и кирке.

Будь у меня свободное время, я бы прямо сейчас принялся бродить по штольням. Затопленные выработки? Мне не страшно, я ведь сам себе лодка подводная. Призраки? А вот им как раз следует опасаться. Меня опасаться. Очень сильно сомневаюсь, что они здесь серьёзные. Слишком легкодоступные и густонаселённые места, ради богатой добычи их бы давно наводнили толпы высокоуровневых охотников за ценными трофе-

ями. Человек со специализированным навыком против бестелесных сущностей сможет поднять здесь неплохие деньги. Раз такие умельцы до сих пор не выстроились в очередь, можно почти не сомневаться — высокими заработками здесь и не пахнет.

У меня и навыки всякие разные имеются, и оружие достойное. К тому же за последний год я получил богатейший опыт сражений с призрачными сущностями. До тошноты с ними навоевался. Даже если мои расчёты не оправдаются, и противники окажутся не самыми безобидными, в любой момент сбегу, оставив Тень прикрывать мой отход.

Но пока что это лишь пустые размышления, ведь на юг я направился не ради крупиц драгоценного металла. Это так… размышления на тему открывшихся перспектив. Ценный металл мне пригодится, однако сейчас не до него. Увы, придётся проехать мимо.

Но это не означает, что я никогда сюда не вернусь.

Глава 12

♦

Гробница Ткарра

— Добрый господин, это плохое место. Очень плохое. Умоляю вас, не нужно туда спускаться.

— Не бойся, тебя не заставят туда лезть.

— Но молодой господин, я ведь не за себя боюсь, а за вас.

Проводник, прихваченный из близлежащего нищего селения, слегка спятил от изобилия свалившихся на него щедрот. Я первым делом приказал выделить ему сразу два мешка походной провизии. Очень уж много трофеев прихватили после стычки с той бандой, переборщили. Часть по пути раздали вечно голодным крестьянам, но излишков до сих пор предостаточно. Местным натуральная оплата даже предпочтительнее, потому как на деньги здесь много криминальных желающих, да и подручные наместника их запросто безо всякого повода заберут.

Два мешка — явно чересчур для запрашиваемой услуги. Если поначалу болезненно-худой мужчина и глазом не моргнул на просьбу провести к гробнице Ткарра, сейчас, позабыв про всякую робость, неистово отговаривал прибли-

жаться к проклятому месту.

То, что оно проклято, я выяснил ещё до начала похода, сидя в военном лагере. Даже не пришлось шерстить местные архивы и книжные собрания. Просто озадачил Бяку, всё ещё надеясь хоть как-то отвадить его от неконтролируемой мании присваивать чужое имущество.

Пусть лучше информацию привыкает добывать, чем материальные объекты.

Если верить сведениям, что нарыл Бяка, про гробницу Ткарра местным известно столь давно, что никто даже не помнит, когда именно она была найдена. Складывалось впечатление, что про неё знали всегда.

Располагалась она в комплексе древних руин, многократно обшаренном многими поколениями искателей древностей. Они раскопали здесь всё до последнего камня. Разумеется, мимо их внимания не мог проскочить тёмный провал в подвальном помещении. Они пробовали соваться во мрак подземелья не один раз, не десять и не сто. И все попытки всегда заканчивались одинаково.

Никто не выбрался.

Пробовали по всякому, используя разнообразные хитроумные способы. Например, привязы-

вали человека крепкими верёвками и запускали вниз буквально «с песнями». То есть разведчик непрерывно пел, или считал вслух. Как только он затихал, его начинали тянуть назад.

Все попытки такой «эвакуации» всегда заканчивались одинаково — вытаскивали начисто срезанный конец верёвки.

Веками люди исчезали в таинственном тупике короткой подземной галереи, ничего не добившись. Череда неудачных попыток год от года всё сильнее и сильнее давила на умы искателей, всё больше и больше увеличивая предполагаемую ценность охраняемых неведомым способом сокровищ. Даже некоторые видные артефакторы Рока не гнушались посещать гробницу Ткарра, силясь разгадать тайну конструкции невероятной ловушки. Случалось, известные заморские герои пытались пробиться хитростью и грубой силой, из-за чего комплекс руин значительно пострадал.

Все их попытки также заканчивались одинаково печально.

Как ни велика жадность человеческая, в итоге до самого глупого авантюриста начало доходить, что предполагаемый приз не стоит такого риска. Всё меньше и меньше желающих направлялись

на иссушённый холм, всё меньше и меньше жертв поглощала ненасытная прорва проклятого подземелья. Место заработало столь мрачную славу, что местные жители уже и не помнили, когда именно там сгинул последний смельчак.

Ну, сегодня-то я точно народную память обновлю. И мольба проводника, не желающего плохого столь щедрому нанимателю, меня точно не остановит.

А вот Камай всё больше и больше хмурился.

— Господин, позвольте я пойду с вами.

— Нет.

— Тогда позвольте, я отправлю с вами второй десяток?

— Нет.

— Ну хотя бы парочку бойцов.

— Нет.

— Господин, ну хотя бы одного Орнича можете с собой взять? Он ведь и боец отличный, и не тупица, и следы замечает даже в полной темноте. Ловушку, наверное, тоже заметит.

— Камай, я же сказал, за меня не надо опасаться. И помощники мне там не нужны, или даже навредят. Я должен пойти один, и хватит уже это обсуждать.

— Простите господин, но я не могу за вас не

волноваться. Ведь этот крестьянин уверен, что оттуда нет возврата.

Знал бы Камай, насколько действительно скверна ситуация, он бы костьми лёг, но меня бы не отпустил. Память у забитых нелёгкой жизнью батраков коротка, сведения столетней давности для них уже многократно перевранный миф, поэтому проводник толком ничего не мог сообщить. Только и делал, что лепетал что-то односложное на тему неких проклятий, что никого не щадят. Идзумо и этих крестьянских страшилок хватило, чтобы напрячься, однако не настолько, чтобы начать волноваться всерьёз.

Бяку, к счастью, я сумел оставить в лагере «иностранцев». Там он, вместе с прочими перстами, должен заниматься охраной Гласа и помогать Аммо Раллесу и Кошшоку в подготовке к выступлению. Из всей моей братии лишь мой старый приятель знает о беспощадном коварстве древней гробницы, прочие могли лишь улавливать отрывки наших с ним бесед. Этого могло хватить, чтобы и они заволновались, узнав сейчас о моих рискованных планах.

Однако их здесь нет, так что отговаривать меня можно лишь на основании слов проводника. Но почти бессвязные речи простолюдина, обле-

чённого в подобие затасканного картофельного мешка, выглядели не слишком убедительно. Так что Камая я успокоил без труда.

Теперь дело за малым — успокоиться самому. Сейчас я не мог рассчитывать на свои превеликие цифры и хитрые навыки. Те герои прошлого, которые рисковали спуститься в гробницу, именно на них и рассчитывали, и расчеты их не оправдались.

Однако я не так уж и сильно волновался, потому что рассчитывал вовсе не на ПОРЯДОК. Меня гнали вниз лишь слова загадочного старика, устроившего необычный сон. Похоже, он завуалировано упоминал предполагаемое проклятие, называя его «дурными слухами». И говорил, что мне не следует ничего опасаться. Надо просто спуститься и забрать некое неведомое сокровище. Ценность его, вероятно, столь велика, что местные сильно её занижают, даже делая самые смелые предположения.

Также он намекал на некое значительное усиление, возможное за счёт содержимого гробницы. А усиление — самая желанная наживка для меня.

Я ведь знатный «цифровой наркоман». Я не просто клюнул, я крючок вместе с леской и уди-

лищем проглотил. Ради намёка на такой приз я в лаву вулкана по шею заберусь, что уж тут говорить о гробницах с дурной славой.

Даже то, что глупо доверять всецело голосу из сна на все сто, меня не останавливает.

Да, я возможно, не вполне психически нормален. Ну а чего вы хотите от человека, которому заживо вырезали сердце, после чего он на десять с лишним лет безнадёжно застрял в полностью беспомощном теле, а затем прошёл через непрерывную череду смертельно опасных приключений?

Такое бесследно для разума не проходит.

Псих я или нет, но не могу не проверить слова, услышанные в том сне. В случае удачи, наконец, окончательно удостоверюсь, что не следует портить отношения с загадочным собеседником.

А в случае неудачи это окажется последним моим приключением…

Многовековая деятельность охотников за сокровищами не могла не сказаться на сохранности комплекса руин. Теперь даже самый проницательный взгляд не поможет определить, как изначально выглядело это место.

Передо мной открылся невысокий приплюсну-

тый холм, истоптанный козами, не оставившими на нём ни единой приличной травинки. Даже наверху они на совесть растительность подчистили, невзирая на все страхи местных жителей.

От самих руин сохранились лишь россыпи варварски расколотых камней и такие же изувеченные фрагменты крупноблочного фундамента, раскопанные до основания. Свод над подвалом не уцелел, да и сам подвал сейчас выглядел не рукотворным объектом, а неглубоким провалом в иссушённой земле. Арки давно уже нет, поэтому вход в гробницу похож на почти засыпанную нору монстра.

По информации Бяки, когда-то именно на камнях арки нашли древние письмена, в которых, возможно, имелась какая-то полезная информация для желающих спуститься. Однако первые исследователи, решившие расчистить развалины на холме, оказались людьми не слишком грамотными и, к сожалению, обременёнными глупыми идеями: вход в сооружение грубо разломали, каждый блок раскололи, выискивая скрытые тайники. Гораздо позднее сведущие люди собрали несколько обезображенных ветрами и дождями известняковых осколков, где просматривались какие-то непонятные закорюч-

ки. Якобы, нашлись спецы, сумевшие разобрать несколько разрозненных слов почти забытой письменности. Точнее, всего лишь два слова не вызывали сомнений: Ткарр и гробница. Всё прочее — предлоги и невразумительные наборы букв, ни капли не помогающие прояснить смысл текста.

Эти слова со временем и стали названием комплекса руин. Они же оставались пусть и сомнительной, но единственной информацией, дошедшей с древних времён. Но даже если допустить, что те грамотные исследователи правильно их расшифровали, это вовсе не означает, что под холмом кто-то похоронен. В полном тексте речь могла идти о чём угодно.

Но чего гадать? Других-то сведений нет. В устных сказаниях местного населения насчёт здешних развалин ничего не говорится. Да и само это население местным стало относительно недавно. Предки мудавийцев переселились сюда откуда-то с юга спустя века после древнего опустошения, когда эта территория местами вновь стала пригодной для жизни. Никаких сакральных знаний о том, что здесь происходило до опустошения, у здешних крестьян нет.

И быть не может.

Даже книги на эту тему или помалкивают, или их слишком мало. Ни одного упоминания о гробнице Ткарра лично я не припомню. А ведь будь у авторов хоть какая-то реальная информация о месте со столь богатой дурной славой, они непременно бы её растиражировали.

Этот холм столь беспросветно загадочен, что, при всей своей загадочности неинтересен для солидных грамотеев. Сплошное чёрное пятно, им ведь даже крупицу от себя в этот мрак не добавить.

А это намекает, что здесь замешана тайна, к которой даже в забытой древности был допущен весьма ограниченный круг лиц.

И я в эту жуткую тайну шагаю уверенно, с целеустремлённостью идиота, не способного ни свернуть, ни остановиться.

Хренов Индиана Джонс…

Вход осыпался столь значительно, что моим людям пришлось его расчищать. Благо, в отличие от местных, на них страх не давил, работали без эмоций. В глубине горе-исследователи свод тоже не пощадили, но, дабы не устроить обвал, поставили свою крепь, из камней и кривых брёвен. Несмотря на засушливый климат, древесина за

долгие годы изрядно подгнила, и пробирался я не без опаски.

Хотя больше опасаться следовало не вероятности обвала, а того, что дожидалось меня за поворотом недлинной узкой галереи. Там, в паре десятков шагов, в отблесках с трудом дотягивающегося в глубины солнца проглядывало Нечто. Абсолютно чёрная поверхность, в которой, на первый взгляд, нет ничего, кроме беспросветного мрака. Но если приглядеться, замечаешь какие-то сложные волны, причудливые завихрения, небрежно набросанные фрагменты картин, на которых запечатлено нечто невиданное. А уж завихрения ци там «штормило» так, что даже мастер Тао не сможет ориентироваться в таком кавардаке.

И всё это, несмотря на непонятность, несло явную угрозу. Не было никакого сомнения в том, что приближаться к окончанию галереи категорически не рекомендуется.

Бяка ничего о таком не рассказывал. А ведь поворот не такой уж и крутой, это странное нечто можно разглядеть почти от входа в лаз. Почему о столь заметном явлении никто не упоминал?

Это что, лишь для меня картинка открыта? Или раньше ничего подобного здесь не видели?

Непонятно.

Мне стоило перебороть себя, чтобы не замедлиться при виде такого чуда. Там, за спиной, Камай глазами и ушами отслеживает каждый шаг. Если идзумо заподозрит, что я чего-то опасаюсь, тут же бросится следом.

Так что в чёрную поверхность пришлось шагнуть без малейшего промедления.

И я оказался на свету столь ослепительном, что пришлось закрыть глаза. Чуть выждал, еле-еле приподнял веки, и снова зажмурился.

Свет. Один лишь ярчайший свет со всех сторон. Ни пятнышка в нём не видать, всё ослепляет одинаково.

Даже сквозь веки жгло так, что я попытался прикрыть их рукой, и только тут осознал, что не могу пошевелить конечностями.

И вдруг на фоне сияния, прорывающегося сквозь тонкий слой плоти, проявился чёрный текст.

Откройте руну «Два».

Очень похоже на моё, так сказать, общение с ПОРЯДКОМ, но, как человек опытный, я заподозрил, что или он здесь вовсе не при делах, или случай какой-то особенный. Что-то неуловимое

заставляло думать, что первый вариант ближе к истине. Может особенности шрифта, может интервалы между буквами и словами, может то, что они непрерывно мерцали, то почти полностью исчезая, то наливаясь абсолютной чернотой.

А может из-за того, что я не ожидал столкнуться с таким языком.

Он ведь мой родной. То есть первый родной. Тот самый, на котором мне здесь не с кем общаться.

Не в этой жизни.

Это земной язык. И ни разу до этого момента я нигде ни малейших намёков на его существование в Роке не встречал.

Здесь что, такие же пришельцы, как я, поработали? Или создатели этого места каким-то образом извлекли знания из мозга?

Надпись замерцала быстрее, после чего модифицировалась в диалект, широко распространённый между южными политическими монстрами и вольным севером. В империи его называют равийским языком, игнорируя тот факт, что из-за особенностей давних миграций он с мизерными различиями широко распространён как на прилегающих территориях, так и в удалённых землях. Даже на востоке, за морем на нём местами общаются, знать не зная ни про какую Раву.

Замерцав ещё быстрее, надпись вновь сменила язык на земной. Но уже не на родной, а на тот, что мне довелось изучать в школе и после неё.

Нет, пришельцы к этому явно непричастны, это место действительно забралось в мою голову.

Почти не сомневаясь, что заметное ускорение мерцания намекает на скорое приобщение к коллективу сгинувших в гробнице искателей, я обратился к своему рунному хранилищу и ввёл в строку линейных комбинаций руну «Два».

Правильно сделал, или нет?

Не представляю, что ещё неведомый «собеседник» мог подразумевать под словом «откройте».

Откройте руну «Скорость».

Похоже, сработало.

Вторую руну ввёл увереннее, и надпись снова сменилась.

Откройте руну «Красный».

И я снова послушался.

Надпись погасла, свечение резко снизило накал, перестав до боли слепить через веки, и проявился куда более пространный текст.

Открыто три руны первого порядка. Соблюдение последовательности: 100 %. Соответствие:

100 %. Первый уровень проверки пройден, начальные полномочия полностью подтверждены.

Если ты всего лишь случайный странник и не желаешь делать следующий шаг, остановись, не делай его. В таком случае ты окажешься на стартовой позиции и больше никогда не сможешь пройти здесь проверку.

Если ты пришёл сюда сознательно, за призом, тебе придётся доказать, что ты осознаёшь скрытую здесь мощь и уважаешь память создателей. Для этого найди в себе то, что считаешь самым сильным, то, что позволяло тебе выигрывать тяжелейшие битвы, и пожертвуй им. Учти, что попытка пожертвовать не самое сильное приведёт к аннулированию результата проверки, после чего твои полномочия будут безвозвратно отозваны.

У тебя есть немного времени для принятия решения. По истечении заданного срока ты должен принести жертву, либо будешь принудительно возвращён на стартовую позицию.

Время пошло.

Вот же!..

Что за жертва? И ради чего я должен её приносить? Ведь о призе ни малейшей конкретики.

Что делать? Махнуть рукой и уйти восвояси? Вроде как, в таком случае я всего лишь вернусь, а не повторю печальную судьбу предшественников. Но в таком случае никогда не узнаю, что за великую ценность тут скрывают.

А она непременно должна быть великой, ведь с такими мерами предосторожности ерунду прятать не станут.

Понятия не имею, что за сокровище скрыли здесь древние, но я его хочу.

Очень хочу.

Ладно, предположим, ценность неизвестного приза выше самых фантастических ожиданий. В таком случае мне надо пожертвовать что-то самое дорогое для меня. Что у меня самое перспективное? Что делает меня тем, кто я есть? Мера ПОРЯДКА? Но как это возможно, ведь базовые состояния отторгнуть невозможно.

Хотя кто их знает, древних. То, что сейчас считается сказкой, в их времена было обыденностью.

Нет, Мера ПОРЯДКА точно не подойдет, потому что речь идёт о чём-то именно сильном, а не ценном. Это состояние, безусловно, тоже отражается на моей личной силе, однако оно работает опосредованно, а не напрямую. Благодаря запредельному показателю я получаю

завышенное количество трофеев в бою. Само это меня не усиливает и никак не проявляется в бою, я усиливаюсь уже после, вкладывая добычу в своё развитие.

Может какой-то магический навык? Что у меня больше всего развито? Огненный шар? Да, влил я в него немало, но ведь это просто одно из базовых умений, без редких особенностей.

Нет, как-то мелковато.

Тогда что? Может оружие? Крушитель? Нет, вряд ли, ведь так сразу даже не вспомню, когда последний раз его использовал. К тому же он давно сломан, я таким подношением точно проблемы наживу. Жнец работает, но можно ли сказать, что именно благодаря древнему рунному кинжалу я выходил победителем из самых ожесточённых битв?

Да что вообще можно подобрать под такой запрос?!

Чёрт!

Нет!

Я, кажется, понял…

Ведь действительно есть у меня то единственное, что способно обеспечить победу в битве против куда более сильных противников. Эдакий «чит-код», позволяющий бойцу низкого уровня

уничтожать тех, кто на голову выше. Зачастую уничтожать без шанса и без риска. Я давно сбился со счёта, сколько раз спасался за счёт…

За счёт Тени. Уникального умертвия, полученного по итогам битвы с недоразвитым Некросом. Лишь в малоправдоподобных легендах встречал упоминания о некромантах, обладавших слугами со схожими возможностями.

В Тень я за последние месяцы вложил даже не гору трофеев, а пару горных хребтов. Благо, Баланс в развитие умертвий особо не вмешивается, там иные ограничения, не позволяющие мгновенно получать «костяных нагибаторов». Улучшал своё главное оружие при любой возможности, раз за разом отрабатывал взаимодействие с ним, охотясь на опаснейших тварей Лабиринта.

И что получается: теперь я должен забыть о всех трудах и дичайших тратах? Отдать такую силу взамен на?..

Без понятия, что мне дадут за такую жертву.

Будто издеваются — ни намёка.

Подождать, и выйти отсюда ни с чем?

Или?..

Проклятье! Да это почти как почку позволить вырезать за увеличенный шанс выигрыша в национальной лотерее!

Никогда не считал себя азартным человеком, но тут почему-то отбросил всякие сомнения и торопливо, боясь передумать, протараторил:

— Я жертвую Тень Некроса. Если это возможно. Самое сильное моё оружие.

Умертвие Тень Некроса удалено.

Жертва принята.

Приветствую тебя, неизвестный странник! Ввиду наличия действующего рунного вместилища ты не являешься слепым рабом чуждых нашему миру сил. Война с ними проиграна, над нами опускается полог забвения. Наша последняя попытка сопротивления — оставить закладки для будущих поколений. Только тот, кто сохранил в себе частицу нашего наследия, способен получить доступ к таким закладкам.

Нам бы хотелось, чтобы ты, действуя тайно от врагов нашего уклада, использовал полученное сокровище для продолжения борьбы, применяя всё возможное, включая то, что в наш мир привнесли захватчики. Отказ от их возможностей на первом этапе борьбы — наша ошибка. Это сделало нас слабее. Не повторяй её.

Если ты не борец по натуре, или по каким-то причинам не желаешь ввязываться в нашу борьбу, это твоё право. Такой выбор никак не ограничивает тебя в применении дара, оставленного в закладке. Мы лишь просим использовать его достойно, но не можем ничего требовать.

Если ты не желаешь принимать наш дар, просто не принимай его. Открой руну «Нет».

Если желаешь принять дар, открой руну «Да».

Если ты колеблешься и промедлишь с выбором, окажешься в исходной точке и сможешь повторить попытку подтверждения полномочий через один год.

Если тебе требуется дополнительное время на обдумывание ответа, открой руну «Ожидание» для обнуления заданного создателями срока. Такая отсрочка сработает лишь один раз.

Если ты готов ко второму уровню проверки, найди не ранее чем через один год очередную закладку, открой две произвольные рунные цепочки низшего порядка и ещё одну случайную цепочку, заданную механизмом закладки.

Ожидание ответа.

Я, конечно, иногда и поступаю не самым мудрым образом, но сейчас точно не тот случай. Руна «Да» чуть ли не сама по себе выскочила в строку комбинаций.

В тот же миг я вывалился со света во тьму. Мне стоило немалых трудов устоять на ногах, а не плюхнуться на пятую точку. Так-то ничего зазорного в таком падении нет, но только не том случае, когда из-за поворота галереи на тебя таращатся подчинённые.

Институт шудр, конечно, основан на безусловной верности, но это не помешает потом, за моей спиной, шутки шутить на тему господина, вываливающегося из скалы задницей вниз.

Им бы вообще про увиденное забыть навсегда…

И да, я действительно вывалился из скалы. Никакой тебе беспросветной черноты не видать, обычная каменная поверхность.

И нет сомнений, что теперь это место безопасно. Ещё не знаю, что здесь спрятали древние, но точно знаю, что сокровища больше нет.

Значит, охранять нечего.

Не торопясь направился к своим людям. На ходу не удержался, забрался в ПОРЯДОК частицей сознания. Я столь неплохо отработал за послед-

ние месяцы этот фокус, что мог этим заниматься даже на бегу, даже частично не отключаясь от происходящего.

Зачем полез именно сейчас? Дело в том, что резкая смена ослепительного света на мрак не отвлекла меня от странного ощущения. Во мне будто что-то прибавилось, и я понятия не имел, что именно. Ничего похожего до сих пор не ощущалось, даже самые редкие трофеи ПОРЯДКА при их получении «маячили» совершенно иначе. На обдуманные резкие изменения он также реагировал куда тише и привычнее.

В самом ПОРЯДКЕ изменений никаких. Я, разумеется, не в состоянии осмотреть все его закоулки за считанные секунды, но это и не требуется. Устав копаться в поисках новшеств, давно уже модифицировал отображение разных блоков параметров, дабы в случае любых изменений в ключевых точках подсвечивались метки, указывающие на места, где эти изменения себя проявили.

Сейчас не было никаких указок, зато было понимание, что искать следует за пределами ПОРЯДКА. Скорее всего, там, где располагается рунное хранилище.

В своё время чтобы до него докопаться, я едва

мозг не вывихнул, потратив на ментальные самоистязания прорву времени. Но благодаря тому опыту я сейчас пусть и смутно, но представляю, что и как следует делать.

И, сделав всё необходимое, обнаружил, наконец, нечто новое. Особняком расположившуюся кучку рун. Или, говоря правильнее, невероятной сложности объёмный конструкт, смутно просматривающийся лишь с одной стороны. При попытке определить детали, из которых он состоит, картинка расплывалась.

Нет, один элемент всё же оставался чётким. Руна, похожая на те, в которых содержатся текстовые блоки. Цеплять такую к готовой цепочке или конструкту — разумная мысль. Что-то вроде справочного файла к программе.

Ну-ка что там пишут создатели этого мутного «нечто».

Заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Название звучное, Бяке бы такое точно понравилось.

Из-за последнего слова.

И что там дальше, кроме названия? Какие-нибудь подробности будут, или самому придётся

догадываться?

Подробности были. И, пробежавшись по ним жадным взглядом, я снова едва не рухнул.

Глава 13

♦

По следам рейдеров и муки выбора

Заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Экспериментальный рунный преобразователь. Нематериальный слепок на низовой структуре. Использует элементы чужеродного функционала.

Базовый каркас для конструкта высшего порядка.

В каркасном исполнении доступен ограниченный функционал.

Возможна лишь периодическая работа.

Долгий период бездействия после применения (минимум 26 дней перезарядки при ежедневном накачивании энергией ци (не меньше 2411 единиц), 192 дня без накачивания при условии пребывания в среде со средней плотностью потоков ци).

При существующем функционале Рунный мародёр способен похищать любые элементы ПОРЯДКА и сходных мировых надстроек,

невзирая все известные виды защит похищаемых элементов от любых формаций похищения. Также увеличивается возможное количество похищаемого (процент увеличения зависит от развитости определённых элементов чужеродного функционала).

Конструкт работает лишь в случаях принудительного агрессивного отторжения с необратимым разрушением мировых надстроек цели (для установления канала передачи похищенного требуется значимый вклад в уничтожение носителя похищаемых элементов).

Для использования требуется тень ци. Дистанция использования, шансы успеха и количество похищаемых элементов зависят от объёмов задействованной тени ци.

Рекомендуется применять непосредственно перед уничтожением носителя (задержка между применением и разрушением надстроек цели уменьшает возможное количество похищаемых элементов надстроек (до нуля при длительных задержках)).

Перед применением требуется указать цель, держа её в поле зрения (или представив её мысленно, не допуская разночтений).

Шанс успеха похищения можно повышать,

развивая Меру ПОРЯДКА (и аналогичные параметры иных сходных мировых надстроек).

Вы сейчас что-нибудь поняли? Я вот, честно говоря, сходу понял не всё, да и позже вопросы остались, но о главном догадался в первый же миг, ещё не выбравшись на поверхность.

Обычный человек, прочитав этот текст, первым делом заинтересуется упоминанием увеличения количества похищаемого. Жадность в той или иной мере всем нам свойственна. Перед этим чётко сказано, что речь, в том числе, идёт об элементах ПОРЯДКА, и без последующих пояснений нетрудно догадаться, что подразумеваются трофеи, получаемые после смерти противника.

Но я человек необычный, и мне это не так уж интересно. Гипертрофированная Мера ПОРЯДКА изрядно навредила Балансу, зато взамен предоставляла и предоставляет столько трофеев, что ещё одна прибавка погоду не сделает.

Нет, я любой прибавке, конечно, рад, но, всё же, от непонятного и при этом явно могущественного ночного собеседника ожидал чего-то иного. Ведь мой Баланс, несмотря на немалые усилия до сих пор создаёт проблемы, тормозящие развитие. В текущей ситуации лишние трофеи мне попросту некуда использовать.

Я ведь и уже добытое не знаю куда тратить. Накопления растут, тайники множатся.

Потеря Тени Некроса того не стоила.

Но нет, конструкт отказался с двойным дном. Именно второе дно и вызвало слабость в коленях, из-за чего я едва позорно не грохнулся перед своими людьми.

Картина добычи трофеев ПОРЯДКА проста лишь на первый взгляд. Если начать присматриваться к некоторым деталям, обнаружится множество странных неувязок, обычно необъяснимых.

Вот взять, например, проблему магов — людей с особыми навыками. Вспомнить хотя бы, как я пытался влиться в их ряды, снова и снова прочёсывая ПЯТИУГОЛЬНИК в поисках тварей, обладающих желанными навыками.

И всё безуспешно.

Из книг я достаточно быстро узнал, что с этими самыми навыками не всё так просто. Оказалось, что некромантия в Роке столь притягательна вовсе не из-за тяги человечества к потаённо-мрачным глубинам познания, а из-за банальной доступности трофеев, что могут резко поднять тебя над толпой. Убивай нежить, убивай родственные нежити создания, убивай, в конце

концов, самих адептов Смерти, и, если тебя самого при этом не прикончат, со временем наверняка добудешь всё то, что требуется для активации множества профильных умений и их специализированного развития.

Именно по этой причине некромантов не считают полноценными магами. Полноценным кудесником Рока за счёт даров Смерти не стать, для этого требуются иные трофеи.

И вот с ними огромная проблема.

Да, их тоже можно выбивать из специализированных монстров, вот только пойди ещё отыщи этих монстров. Нет, так-то места их обитания давно известны, загвоздка лишь в том, чтобы тебя туда пустили поохотиться. Во всех известных мне случаях они контролируются правящими династиями серьёзных стран или очень сильными кланами в этих же государствах. Собственно, именно эти «поляны» являются фундаментами, не дающими тронам шататься (а то и опрокидываться). Заполучив контроль над таким «активом», ты можешь вывести свою семью на вершину мирового политического Олимпа.

Вот так и вышло, что, потратив прорву времени и сил, ни одного желанного навыка я в Пятиугольнике так и не добыл. Ведь, несмотря на

отдалённость Крайнего севера, его не раз и не два прочёсывали высокоуровневые слуги сильных мира сего, выискивающие новые места для добычи столь нужным всем трофеев.

Но, если немного подумать, как бы, существует другой очевидный вариант — люди, которым позволено «пастись» на закрытых от широких масс «полянах». У них профильные навыки уже имеются, дело за малым — забрать их. Каким бы ты хорошим магом ни был, от Жнеца ночного убийцы или артефактной стрелы на поле боя полностью никто не защищён. И даже при не самой развитой Мере ПОРЯДКА убивая волшебников снова и снова, в итоге обзаведёшься коллекцией нужных способностей.

К тому же из людей трофеи выпадают куда щедрее.

Что лишний раз провоцирует кровопролитные конфликты.

Вот тут и проявляется одна из необъяснимых странностей, корявый мазок на стройной картине ПОРЯДКА. Ты можешь убить одного мага, десяток, сотню, тысячу. Ты получишь при этом маленькую или большую гору трофеев, самых разных, в том числе ценнейших. Но хоть всех волшебников в Роке прикончи, не добудешь ни

одного стартового знака магического навыка.

Под магией в Роке подразумевается узкий круг завязанных на Дух умений, что позволяют без использования каких-либо дополнительных средств (или, в редких случаях, с минимальным использованием) совершать разного рода воздействия на отдельные объекты, на группы объектов, или попросту на участки местности разной площади и на разную глубину, а также на определённые объёмы атмосферы и водной среды. В большинстве случаев речь идёт о дистанционном применении, иногда требуется контакт. Воинские навыки, позволяющие, например, броском боевого бумеранга устроить просеку в сорок шагов среди густого кустарника, к таковым не относятся.

Также следует ещё раз отдельно указать, что магу, в первую очередь, следует уделять внимание атрибуту Дух. Его приходится развивать даже в ущерб всему прочему, ведь именно он отвечает за базовый запас энергии для магических навыков. В случае идеально-ровного Баланса и без доступа к особым, очень редким трофеям, кудесник получает пятьдесят её единиц на одну единицу атрибута. Учитывая, что некоторые способности могут требовать сотенных (а то и

тысячных расходов), сколько в этот параметр ни вкладывай, всё равно будешь сталкиваться с нехваткой. Именно поэтому волшебники зачастую выглядят так невзрачно, что неопытным взором в них ни за что не заподозришь опасных противников.

Также очень желательно (а иногда и обязательно) заполучить особые профильные параметры. Например, развитый атрибут Огня даёт существенные бонусы к огненным навыкам, а рост стихийного состояния Молниеносность позволяет увеличивать скорость движения магических зарядов (что, зачастую, иными способами улучшить невозможно).

Повторюсь: ничего этого «чистым воинам» не требуется. Они не разбрасываются дорогостоящими трофеями по широкому спектру параметров, они сосредотачиваются на нескольких ключевых цифрах, вкладывая в них все ресурсы.

Внушительным телосложением маги не выделяются, потому что, как ни напрягайся со штангой и гирями, любой воин с приличными Силой и Ловкостью сметёт тебя, будто ребёнка. Полноценные тяжёлые латы использовать не любят, потому что, упав с лошади, вряд ли сумеют подняться без посторонней помощи. Оружие

носить им ничего не мешает, но особо с ним не увлекаются: ножи, кинжалы, небольшие мечи. Очень часто из хорошего металла с излишне украшенными рукоятями. Да и на себе разные недешёвые побрякушки любят таскать, подчёркивая статус небедных людей для союзников, и показывая врагам, что перед ними не убогий простолюдин-ополченец, а явно зажиточный противник. Таких «упитанных баранчиков» полагается брать в плен ради выкупа, а не резать, как бесполезное мясо.

Ну да ладно, это меня уже вдаль понесло. Самое главное я объяснил: из монстров стартовые трофеи для магов выбить можно, но чертовски сложно получить доступ к таким монстрам; ну, а из самих магов такие вещи выбить никак невозможно, из-за неписаного и необъяснимого запрета.

Странно, конечно, но аборигены не очень этому факту удивляются. ПОРЯДОК они принимают таким, как есть, не вникая в противоречивые детали. Раз нельзя получать желанную добычу из человека, значит, она как-то защищена от смены владельца, и с этим надо просто смириться.

Я не абориген, поэтому без удивления не обошлось. Но быстро смирившись с необычным

фактом, отбросил маниакальный замысел поохотиться на магов, сосредоточившись на поисках доступа к нужным монстрам.

И в этом деле преуспел.

Однако успех мой — лишь частичный. Лабиринт, при всём его богатстве, неспособен предоставить все существующие магические навыки. Даже те, что там есть, не все получилось заполучить. За некоторыми надо отправляться на край (а то и дальше), где водятся столь ужасающие создания, что, таких как я, они жменями способны жевать и ни разу не подавиться. И это не единственная опасность тех областей.

Рановато мне в столь суровые места соваться.

Вот лишь некоторые досадные недостатки Лабиринта: полное отсутствие по-настоящему сильных навыков массового действия; невозможность получить начальное умение ветвей семейства полноценных молний и особого праха (не имеющего отношения к некромантии); редкость и ничтожное разнообразие того, что в Роке называют магическими проклятиями. Если в Раве кто-то что-то из перечисленного демонстрирует, то он либо иностранец, либо у него имеется редкий артефакт, либо это нечасто проявляющаяся особенность семейного наследия,

удачно раскрытая на одном из кругов совершенствования.

Хочу ли я получить навык Чёрное Солнце или что-либо наподобие: массово-убойное; ужасающее; при удачном применении в один миг ломающее ход ожесточённой битвы огромных армий?

Ещё бы такое не хотеть! Это ведь именно та сила, к которой неистово стремлюсь.

Увы, до этого дня я мог лишь в сладком сне выкашивать одним кастом полчища врагов. В реальности пока что не вижу ни единого шанса попасть на «поляну», где водятся твари с такими навыками. Даже мне, уроженцу и представителю древнейшего рода Равы, пришлось приложить немалые усилия, чтобы оказаться в Лабиринте. Получить доступ к схожим местам в других странах будет гораздо труднее.

Нет, я не считаю, что это полностью невозможно. Но понимаю, что в ближайшие годы даже думать о таком нет смысла. Это задача способна озадачить на десятилетия.

А то и на всю жизнь.

И что же изменилось сегодня?

Лишь одно — я неожиданно заполучил особый рунный конструкт. Понятия не имею, как имен-

но он устроен, создатели сумели защитить его начинку от неопытных взглядов. Но, спасибо им, оставили описание.

И, если я всё верно понял, применение конструкта в правильный момент позволяет обойти необъяснимое и ненавистное ограничение ПОРЯДКА. То есть при победе над магом у меня появится шанс заполучить с поверженного врага именно то, что никто заполучить даже не мечтает. И, учитывая последний пункт пояснений, в моём случае шанс этот если не стопроцентный, то очень и очень близкий к ста.

Теперь я могу делать то, о чём даже слышать никогда не доводилось. Обходить неписаный пункт правил, установленных самой главной силой этого мира.

Да я сам ПОРЯДОК смогу нарушать!

Разумеется, полной уверенности у меня нет ни в чём. Лишь ничем не подкреплённые выводы, сделанные на основе неоднозначного текста, да смутный намёк собеседника из сна, что сокровище гробницы способно каким-то образом усилить меня для последующей борьбы неизвестно с кем.

Кстати, насчёт того собеседника. Теперь и думать нечего, что это был всего лишь сон. Ведь мало того, что я спустился в пользующуюся дур-

ной славой гробницу и действительно вынес из неё сокровище. Он ведь чётко сказал, что во всём Роке я один, кто способен такое провернуть. И это, похоже, действительно так. Ведь искатели, пытавшиеся это проделать до меня, не могли пройти проверочный «тест» по причине отсутствия рунного хранилища. Даже мне это удалось чудом. Ведь я не просто пару удачных заходов в Лабиринт сделал, я выносил наследие древних раз за разом, подолгу зависая на правильном ярусе. Благодаря этому скопил немалую коллекцию низовых рун, что и позволило мне все три раза ответить безошибочно.

Тот собеседник знал не только про руны, а и про то, что их у меня много. Он не сомневался, что в гробнице всё пройдёт, как по маслу.

Да уж, мне теперь никак от его задания не отвертеться. То есть, для начала, придётся победить союз южан. В сочетании со сведениями из книг страшно подумать, что произойдёт, если столь могущественное создание на меня рассердится.

В нескольких книгах говорилось о том, что «выходцы из снов» изуверски жестоки и невероятно злопамятны.

Если не сделаю то, что должен, от наказания мне не отвертеться.

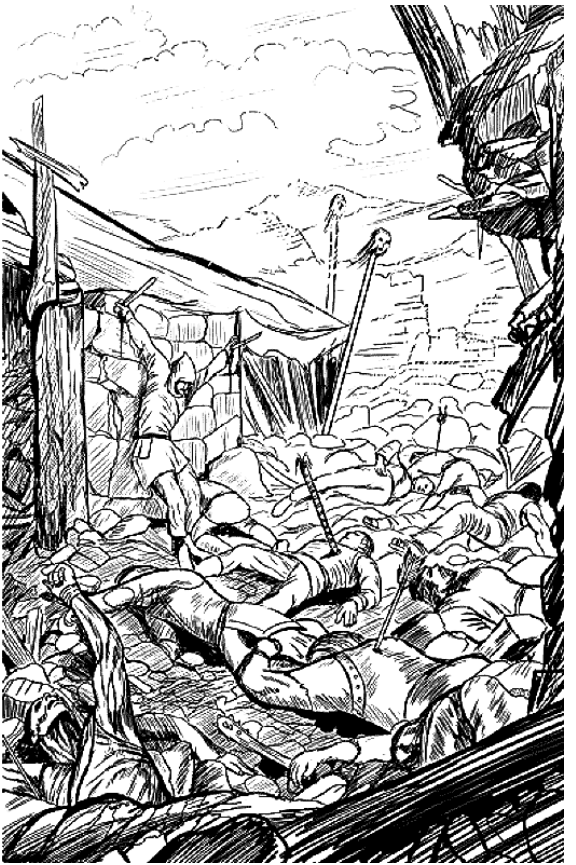
До конца дня я витал в облаках, почти отключившись от реальности. Раз за разом пытался понять что-то новое из скудных пояснений к конструкту и всячески ломал голову над тем, каким же образом выполнить непростое задание с моими скромными возможностями. Даже Камай начал беспокоиться, то и дело выспрашивая: всё ли у меня в порядке и не может ли он чем-нибудь помочь в моём непонятном затруднении.

Неудивительно, ведь никогда прежде я столь надолго в себе не замыкался.

Под вечер впереди показались столбы дыма. Пришлось отправить разведчиков, которые вскоре доложили, что мы приближаемся к большому и полностью разорённому селению. На этот раз рейдеры не только убили всех жителей, а ещё и подожгли дома. Видимо решили, что убогие хижины новым владельцам не понадобятся, или попросту куражились, опьянев от пролитой крови и множества пусть и недорогих, но полезных трофеев, выпавших из вырезанных бедолаг-крестьян.

Также разведчики сообщили, что селение не рядовое, в нём имеется укреплённый воинский пост. Хотя правильнее — имелся. Невысокая баш-

ня и примыкающий к ней треугольник неровной каменной стены на поросшем травой валу. Гарнизон из почти двух десятков солдат врасплох застать не удалось, успели занять оборону. Неизвестно смогли ли они пустить кровь врагам, зато им её хорошенечко выпустили всю до капли. Причём буквально. Нескольких схваченных живыми бедолаг зверски пытали, после чего прибили к стене кольями.



Похоже, ни один не уцелел и по всему заметно, что надолго их оборона не затянулась. Чудовищной силы удары в двух местах сокрушили стену столь мощно, что блоки в пару центнеров раскидало на десятки шагов. Некоторые из них при этом густо смазало кровью и внутренностями стоявших за ними защитников. Пережившие ужасающую атаку, должно быть, здорово перепугались, или даже заработали тяжёлые оглушения. Ворвавшиеся в получившиеся бреши рейдеры жестоко потешились над пленниками, после чего удалились, не забыв поджечь башню. Но та осталась стоять, лишь внутренние лестницы и перекрытия выгорели и обвалились, продолжая понемногу чадить.

— Господин, здесь поработал опасный маг-воздушник, — доложил Камай.

— Уверен? — уточнил я. — Такое мог сотворить и маг с земляными навыками, или телекинетик.

— Уверен, — кивнул Камай. — С камней наросты лишайника счистило, но на самих нет ни следа чего-нибудь магического. На валу тоже нет признаков земляной или другой магии. Насколько знаю, такое после воздушников и водников остаётся. Но пожарища ещё дымят, вода не могла успеть полностью высохнуть. Да и тяжело вод-

никам здесь работать, воздух сухой. Значит, это воздушник. Очень похоже на хорошо развитый Кулак Ветра.

— Маг был один? — спросил я.

— Не знаю, господин. Других следов магии мы не нашли, но ведь всем магам необязательно лезть в такой несерьёзный бой. Это всего лишь обычное нищее селение и малый пост второй линии. Его даже фортом называть стыдно. Приличная шайка безо всякой магии с такой добычей быстро и без потерь справится.

— А сколько обычных бойцов у них было?

— По следам выходит около полутора сотен.

— То есть, похоже на тот отряд, что поработал на рудниках?

— Этих побольше, господин, но да, если по головам считать, разница невелика, действительно похожи. Какие будут приказания?

С ответом я замешкался.

Что делать дальше? От Воздушного Кулака мало кто откажется, и я как раз вхожу в число тех, кому он не нужен. Так-то навык неплохой, любому пригодится, вот только заготовок для него у меня более чем достаточно (спасибо Лабиринту). Баланс не позволяет прокачивать все доступные умения, приходится всё внимание

уделять первоочередным параметрам. Когда-нибудь я до него, безусловно, доберусь, но пока что и думать нечего.

Получается, именно Воздушный Кулак мне сейчас не требуется, да и в будущем нет нужды за ним охотиться. Оставь вражеский маг следы Молнии или родственных ей навыков, я бы ни секунды не колебался, а вот тут «завис»…

Маги всякие бывают, но в основном, они не более чем специализированное оружие аристократических кланов, которые их развивают. При этом в большинстве случаев максимум трофеев вливается в единственный навык. Ведь при одинаковых затратах выгоднее иметь одно сильное умение, чем два средних.

Добывая нужные стартовые знаки, маги зачастую обзаводятся коллекцией из нескольких ценных навыков, но большая их часть совершенно не развита, навечно застывает на начальных уровнях.

Родовитый, приличный маг может похвастать и двумя, и тремя, в редких случаях даже десятками прилично прокачанных умений. Но каков шанс, что столь раритетный спец окажется в шайке, терроризирующей нищих крестьян?

Примерно такой же, как наткнуться на утоп-

ленника посреди Сахары.

Значит, здесь отметился маг обычный, что вовсе не подразумевает его бесперспективность в плане заработка редкостных трофеев. Ведь помимо неинтересного для меня Воздушного Кулака у него могут оказаться другие навыки, давно открытые, но не развиваемые. По неписаным законам ПОРЯДКА захватить их нельзя, но не в моём случае. Теперь при помощи полученного в гробнице конструкта я смогу их приватизировать с высоким шансом.

Окажется ли среди них Молния?

Очень сильно сомневаюсь. Этот навык даже на старте способен себя проявить, и, если кандидату в маги повезёт такой заполучить, развивать он станет именно это направление, а не Воздух. Нельзя исключать, что у него имеются сразу два прилично прокачанных навыка, но это очень маловероятно, ведь такому спецу нечего делать в обычной шайке разбойников.

Хотя…

Там, в северной степи, мне попался маг с Чёрным Солнцем. А такой навык один стоит десятка неплохо прокачанных умений уровня Молнии. Конечно, там и шайка была куда больше, и задача у неё поважнее, однако после того случая я не

могу с уверенностью утверждать, что подобного «раритетного монстра» в этой банде быть не может.

Казалось бы, к чему все эти размышления? Бери, да применяй конструкт на каждого встречного вражеского мага, а потом спокойно разбирайся с полученными трофеями.

Проблема лишь одна — продолжительный откат. Минимум двадцать шесть дней перезарядки. Ведь в условиях войны за такой срок всякое может случиться.

Например, на моём пути окажется ещё один вражеский маг с Чёрным Солнцем. И что тогда? Локти кусать? Пытаться взять в плен, чтобы прикончить позже?

Угу. Как говорят аборигены: «Хочешь веселья, запри мага в темницу». С этим трудно не согласиться, ведь удержать под замком человека, способного убить, не шевельнув пальцем — неординарная задача.

Да уж, конструкт действительно способен меня усилить, но в бочке мёда не обошлось без ложки дёгтя. Применять его следует расчётливо, с перспективой получить ценный приз, а не разряжать на всех подряд.

Ладно, посмотрим в бою, что там за маг.

Так ничего и не решив, приказал начать преследование. И уже спустя час с лишним даже без следопытов понял, куда нам следует направляться.

На горизонте появился прекрасный ориентир — новый столб дыма.

Шайка южан уничтожила очередное селение.

Глава 14

♦

Второе боевое крещение

— Господин! Мы нашли следы ещё одного отряда. Они соединились вон там, у реки. Недолго постояли и направились дальше уже вместе, вдоль берега, по дороге. По словам того крестьянина, что спрятался в камышах, где-то там должен быть мост, а при нём укреплённый пост. Пост приличный, солдат около сотни.

— Сколько бойцов в присоединившемся отряде?

— Не меньше восьми десятков, господин.

— С теми, что есть, больше двух сотен выходит, — нахмурился Камай.

Я кивнул:

— Ерунда, продолжаем преследование. Но осторожнее. Передовой дозор пусть оторвётся подальше. И движемся помедленнее, лошади должны оставаться свежими.

Рейдеры — так себе бойцы. Зря Камай нервничает, даже окажись их три сотни, нам опасаться нечего.

Их хватит на несколько залпов вечников.

Хотя, возможно, это я перегибаю, а идзумо прав,

ведь такие размышления были справедливы лишь до недавних пор. После ухода «меченых» Тхат резко активизировался, и прежние расклады устаревают на глазах.

У нас здесь уже полноценная война начинается, а не поспешные набеги, небрежно завуалированные под разбойные действия. Следовательно, градус вероятных проблем стремительно повышается.

Маги у южных разбойников раньше встречались в исключительных случаях, а мы всего-то за одни сутки успели одного прикончить и полюбоваться последствиями работы второго. Также я никогда не забуду вовремя «сбитое» Чёрное Солнце — в тот раз опасно приблизился к нехорошей грани, за которой не спасают завышенные характеристики и редчайшие щиты.

Слишком много здесь становится магов, в том числе опасных даже для уникумов моего уровня. В Тхате такие вряд ли найдутся, но не надо забывать про исконных «друзей» Равы. Те самые, что всячески гадят нам с далёких южных земель. Они и оружие подкидывают кому надо, и бойцов элитных. Да и общий уровень вояк у противника начинает повышаться. На фоне обыкновенного отрепья, способного лишь крестьян резать, могут

встретиться головорезы вроде Буйвола Фата, или даже покруче. Мои люди, конечно, тоже не слабаки, и мы, скорее всего, без чрезмерного напряжения справимся даже с пятью сотнями усилившихся рейдеров, но без потерь уже не обойдётся.

Я слишком много в своих бойцов вложил, чтобы разбрасываться ими в стычках с какими-то разбойниками.

Вот и приходится осторожничать.

Промедление может стоить жизни тем солдатам, что засели в форте у моста. Но для меня жизнь одного моего человека дороже жизней сотни мудавийцев.

Так что извините, господа союзники, но война — дело непростое, поэтому торопиться не стану.

Мы успели если не в последний момент, то около того. Три с половиной сотни рейдеров забрасывали стрелами и магией стандартный для Мудавии малый форт: уже знакомый треугольник стен да одинокая башня. Только на этот раз укрепление оказалось чуть больше по площади и качественнее построенное. Также перед валом имелся неглубокий почти пересохший ров, связанный узким каналом с неширокой и

мелкой Нурмой. Она да Иэрра — крупнейшие реки Мудавии.

Глядя на этот почти ручей, невольно вспоминаются слова главы миссии. Здесь, конечно, не центр Сахары, но тоже совершенно непонятно, откуда у мудавийцев взялся адмирал…

Орнич — правая рука Камая, доложил:

— Господин, они напали на селение с разных сторон. Тот объединённый отряд, который мы преследовали, и ещё один, о котором мы не знали. Я думаю, у них между собой какая-то хитрая связь. Без неё никак такой одновременности не добиться.

В Роке проблема связи лишь стратегическая, для дистанций государственных масштабов. На коротких расстояниях она решаема множеством способов. Существует масса относительно доступных навыков, позволяющих прямо или косвенно общаться с собеседниками как на час-два, так и на день-другой пути. И если большинство первых можно заполучить без чрезмерных усилий, со вторыми всё сложнее не только ввиду редкости, а и потому что почти все они так или иначе завязаны на Дух. Ведь этот атрибут развивают лишь маги.

Впрочем, я и без этих размышлений знал, что

маги у противника имеются — как минимум два. Оба ничуть не скрываются, принимают активное участие в штурме, причём стоят в первом ряду. Один поливает башню Огненными шарами, второй удерживает широченный искрящийся щит, прикрывая себя и коллегу от камней, что запускают пращники защитников.

Башня врагам глаза мозолила по причине наличия на ней здоровенной баллисты. Такая способна на сотни шагов прошибать не только тяжелые латы, а и некоторые магические щиты (если те не сильно развиты). Но, похоже, в этом случае противнику волноваться не стоит, от Аммо Раллеса я знал, сколь плачевно снабжение второй линии южных оборонительных рубежей Мудавии, и наоборот — насколько безудержно здесь воруют. Встретить работоспособную метательную машину маловероятно даже в ключевых крепостях, где, если верить спискам, держат от полуроты до роты инженерных войск. Здесь же, в самом заурядном форте, остаётся удивляться, что дорогостоящую установку не успели разворовать до последнего гвоздя.

Но эти южные гости с Аммо Раллесом не общались, и потому тратили время и энергию на абсолютно бессмысленное занятие. Там ведь

даже убивать некого, защитники башни сбежали при первых ударах, усилив оборону стен. Рейдеры-воины лезть на них не торопились, пользуясь преимуществами вооружения, они обстреливали мудавийцев из луков, что били подальше пращ. Занимались этим без особого энтузиазма, видимо, ждали, когда маги прекратят страдать ерундой и вышибут ворота или устроят проломы.

Совсем уж беспечными рейдеров считать не надо. Хоть и привыкли разбойничать безнаказанно против беспомощных крестьян, но не забывали про бдительность, дозоры оставили. Четыре тройки всадников маячили на не таком уж и большом удалении от центра событий, не мешая нам рассматривать детали.

Итого: три с лишним сотни воинов и два мага. Ни те, ни другие ничего фантастического не показывают, следовательно, для моих подчинённых они опасны лишь за счёт количества и отсутствия навыков, способных прикрывать от магии. Я, конечно, вручил каждому по амулету, но многого от этих поделок ждать не приходится. Достать хорошие сложно — такие изделия на сторону уходят нечасто, а сам до уровня их создания прокачаться не успел. Увы, ради оперативного выравнивания Баланса пришлось отказаться от артефакторики

на весьма невысокой стадии профессии. Очень уж это «тяжёлая» ветвь навыков, даже при минимальном развитии сильно давит на ПОРЯДОК. Так что в лучшем случае мои бойцы пару слабых Огненных шаров на защиту принять смогут, да и то не без риска для одежды и амуниции.

К лучникам им тоже приближаться противопоказано. Наши лошади почти не защищены; доспехи хоть и не тяжёлые, но добротные, однако не всё тело одинаково хорошо прикрывают (а некоторые места не прикрывают вовсе). Даже парочка тяжелораненых может поставить крест на большинстве моих замыслов, потому что бросать своих людей — последнее дело, а быстро их поставить на ноги с моими лекарскими умениями невозможно.

Значит, придётся проделать приблизительно то же, что проделали с первым отрядом рейдеров. Разумеется, не забывая про то, что эта шайка гораздо серьёзнее.

Рано я похвалил врага за бдительность. Дозорные стояли в правильных местах, но вот вели себя неправильно. Во все глаза таращились на штурм форта, почти не обращая внимания на всё прочее.

К троице я неспешно приблизился шагов на тридцать, прежде чем один из них резко повернул голову. Возможно, плотоядный взгляд почувствовал. Такое и в мою первую жизнь фантастикой не считалось, а уж тут — обычное дело.

Вскрикнув что-то нечленораздельное, глазастый привлёк внимание спутников. Те тоже повернулись, отработанно изготавливая оружие. И вот уже в мою сторону уставились три копья. У одного южанина позади седла приторочен лук, но хвататься за него он даже не дёрнулся. Ничуть этому не удивлён, ведь верхом не всякий с ним работать умеет. Вон, почти все прочие рейдеры, что обстреливают форт, не просто так спешились.

Спрашивать меня, кто я такой, или вести разговоры на иные темы никто даже не подумал. Все трое жестко пришпорили лошадей, торопясь быстрее товарищей проделать во мне лишнее отверстие. Ни малейших признаков неуверенности, они абсолютно не сомневаются, что одинокий пешеход им здесь не соперник.

В принципе, правильные мысли, я ведь их даже пальцем трогать не собирался. Зачем, если за меня это сделают подчинённые, которых эти ротозеи не замечают.

Ну да, всё внимание на меня.

В воздухе просвистели стрелы, и мимо промчались лошади уже без всадников.

Впрочем, не совсем так, — один волочился следом за перепуганным конём, нога зацепилась за стремя.

Мгновенное уничтожение дозора никак на ходе штурма не отразилось. Маги, успев хорошенько обработать верхушку башни, перебрались к воротам, и сейчас методично с ними расправлялись тем же способом — подобравшись поближе, швыряли слабо прокачанные Огненные шары под прикрытием простенького одностороннего щита. Защитников на стене резко поубавилось: кого-то достали лучники, кто-то смалодушничал и не высовывается. Да и смысла там маячить я пока не видел. На месте командира форта давно приказал бы своим подчинённым переместиться пониже, и послал их в бой лишь после начала полноценной атаки, где на короткой дистанции пращи не будут разбрасывать боеприпасы на излёте и не прицельно.

Ну да ладно, нечего их критиковать. Для мудавийцев подвиг уже то, что они до сих пор не сдались.

Впрочем, на почётный плен нашим союзникам рассчитывать не приходится. Судя по тому, что

проделали с пленниками в предыдущем селении, живыми им попадаться нельзя.

Второй раз меня заметили, когда до ближайших противников оставалось сотни три шагов. Правда, не факт, что именно я первым на глаза попался. Если при стычке с дозором мои воины следовали позади по полю, засаженному местным подобием высокого сорго, сейчас они двигались по вытоптанному скотом пастбищу, раскинувшемуся между пылающим селением и фортом. Сотню всадников заметить куда проще, чем одинокого пешехода.

Послышались крики команд, враги принялись торопливо разворачиваться. И вот уже полетели первые стрелы.

В меня.

Это на Земле непонятного пешего одиночку, шагающего вдали, могут, поначалу, проигнорировать. Здесь такой храбрец наоборот приковывает максимум внимания. И без пояснений Буйвола Фата я прекрасно понимал, насколько конь уязвим в сравнении со мной, и также знал, что многие сильные воины по этой причине предпочитают сражаться на своих ногах даже в схватках конницы и колесниц. Местные, в массе, тоже в курсе, поэтому моя фигура, бредущая далеко впе-

реди шеренги всадников, здорово их напрягла.

Нестабильный щит Хаоса — и не щит вовсе, если вкладывать в это слово то, что подразумевают аборигены. Он ведь ни от чего не прикрывает и не снижает мощь принимаемых на себя атак. У него эффект не щитовой, а «вероятностный» — при активации в носителя тяжелее попасть дистанционными атаками. И чем больше дистанция, тем лучше он работает.

Максимально сосредоточившись на анализе потоков ци, я заранее замечал те стрелы, что игнорировали действие щита, стараясь от них увернуться максимально эффектно. И не забывал при этом презрительно кривиться, молчаливо-ехидно комментируя работу мазил с луками.

Рейдеров моё дерзкое поведение огорчало не на шутку. Всё новые и новые лезли в первые ряды, где присоединялись к обстрелу. Не будь сотни, что следовала за мной, они бы, без сомнения, попытались втоптать меня в жёсткую почву пастбища, но столь приличная поддержка заставляла осторожничать. Да и вражеские командиры, неожиданно столкнувшись с вооружёнными всадниками, непохожими не только на нищих мудавийцев, но и на корпусных разведчиков, несколько растерялись и не торопились командо-

вать атаку. Да и смысл спешить, если все их силы ещё не развернулись в сторону новой угрозы?

Оставшихся в форте защитников они за таковую не считали. Уверенно спинами к ним повернулись, удара не ждут.

Совершенно не уважают.

Наконец настал момент, когда дистанция сократилось до угрожающей. Нестабильный Хаос всё ещё отрабатывал неплохо, но нагрузка стала чрезмерной, стрелы теперь игнорировали его каждую секунду. Ещё чуть-чуть, и я не смогу уворачиваться, придётся принимать «подарки» на мои самые эффективные щиты. А они хоть и хороши, но спасают за раз лишь от одной угрозы.

Да ещё и с перезарядкой не всё просто.

Ладно, пора Хаосу снова поработать уже другим своим навыком — Благословение защиты. С таким прикрытием не получится шагать навстречу обстрелу с гордым видом, ведь оно полностью останавливает всякое движение владельца относительно планеты. Однако под ним меня не просто не пробить, меня даже с места невозможно сдвинуть. Расход — сотня единиц специализированной энергии на три с лишним секунды действия против обычных угроз. Учитывая, что метательных машин с алхимическими бомбами,

боевых огнедышащих драконов и могучих магов с элитными способностями здесь не видно, я могу стоять столько, что у врага раньше стрелы в колчанах закончатся, чем мой резерв истощится.

Но южане это не знали, и потому продолжали расходовать боезапас исключительно на меня, а не на моих людей. То есть делали именно то, чего я от них и добивался.

Камай остановил продвижение в сотне шагов от меня и в паре сотен от врагов. Бойцы неспешно выстроились и вскинули вечники.

Часть рейдеров могла похвастаться неплохой экипировкой: стальные нагрудники, добротно укреплённые металлическими пластинами кожаные доспехи, у иных вместо металла кости редких существ, некоторые могли похвастать полными латами. У столь обеспеченных на дистанции в пару сотен шагов были шансы избежать ранений при не слишком интенсивном обстреле. У прочих вообще никаких шансов не было, они после первого же залпа посыпались десятками.

Несмотря на приличное удаление, я едва не оглох от человеческих криков и перепуганного ржания подстреленных лошадей. Даже опыт первой стычки с рейдерами, получается, ничего

мне не показал. Слишком стремительно тогда всё закончилось, к тому же, если считать по головам, силы казались одинаковыми, несмотря на все признаки качественного превосходства моих подчинённых. Разум эти сравнения одновременно и принимал, и игнорировал.

Сейчас расклад по головам совсем не тот, врагов в разы больше. Тем удивительнее смотреть на то, что это преимущество не только не играет против нас, а наоборот — помогает. Ставка на дистанционный бой и дорогое оружие сыграла лучше, чем я рассчитывал. Две сотни шагов для вечника в сильных и умелых руках — ничто. Стрелы с игольными наконечниками прошибали кольчуги и стёганные «эрзац-доспехи», не замечая. Иной раз даже не просто насквозь, а находили новую добычу дальше, за спинами жертв.

Несколько секунд противники ничего не предпринимали: лишь крики, ржание, кровь да сыплющиеся на землю тела. Даже стрелы в ответ лететь перестали, врагу стало резко не до них.

Но совсем уж безнадёжными южане не были, реагировать начали быстро. Кто-то умело щит вскинул, кто-то торопливо ринулся в задние ряды или пригнулся за павшей лошадью. Перед группой неплохо экипированных всадников

заискрила едва заметная пелена, — маг отреагировал, сумел развернуть навык.

Всё это я примечал на бегу. Как только лучники противника угомонились, снял защиту и ринулся вперёд, расчётливо обходя чуть заметный магический щит по краю. Теперь я не стремился вызывать весь огонь на себя, потому что этого самого огня пока что нет. Сейчас мне надо максимально быстро сблизиться с врагами и разобраться с их магами.

Заодно приму окончательное решение, стоит или не стоит разряжать ради них рунный конструкт. Пока что ничего интересного волшебники не показали, но кто знает, вдруг у них в загашнике завалялись отличные навыки, которые приходится беречь из-за длительного отката или больших трат энергии.

Нестабильный Щит Хаоса своё отыграл, уйдя в долгий откат. Это, конечно, плохо, но ведь на малых дистанциях он даже от самых ничтожных противников не всегда защищает. Так что не критично. Благословение от того же Хаоса тоже в откате, и это хуже. Ну да если припечёт, на восемь ударов пульса прикроюсь Каменной сферой. Контроль над своим телом я довёл до уровня замедления сердцебиения, этого времени моим

ребятам должно хватить, чтобы выкосить вокруг меня всё живое.

Так что я не какой-то там пафосный недоумок вроде Арсая, в одиночку штурмующий толпу, я весьма расчётливый головорез.

Кто-то успел выпустить в меня стрелу почти в упор. Та ударила в бок, разрядив ячейку щита. На бегу её перезарядив, я высоко подпрыгнул, пропуская под собой брошенное другим противником копьё. Выхватил взглядом перепугано-ошеломлённое лицо, резко опустил меч, рассекая голову надвое и привычно отстраняясь от ощущения лавины трофеев, что за убийства себе подобных щедро отсыпает ПОРЯДОК.

Первый готов.

В прыжке выбив следующего врага из седла ударом колена, я оттолкнулся от лошадиного крупа и полетел дальше, в глубину неровного построения противника. Взмах, ещё взмах. Кровь брызнула на щёку, но осыпалась мелкой взвесью, не оставив на коже ни пятнышка.

Спасибо ПОРЯДКУ за мелкие бытовые удобства.

Кто-то пытается достать копьём, едва не накалывая союзников, кто-то замахивается мечом, кто-то палицей. Все враги действуют одинаково медленно и бестолково. Я избегаю их атак и продолжаю множить число жертв, не теряя при этом щиты.

Я волк, ворвавшийся в овчарню в ночь с пятницы на субботу, когда псы-охранники, хорошенько отметив окончание законной рабочей недели, валяются вповалку, источая перегар.

Я вам не батрак с рисового поля, я тот, кто превратит вас в удобрение для этого поля!

Едва не испепелив пару всадников, меж них пронёсся Огненный шар. Слишком медленно, навык развит слабо и не заточен на скорость. Всё, что могли, вкладывали исключительно в разрушение — обычное дело у рядовых волшебников. Легко избежав нежелательной встречи с пламенем, я кровожадно улыбнулся, разглядев за рядами врагов мага. Тот выглядел как-то не очень, будто его что-то сильно смущало. Должно быть, не нравилось то, что между нами всего-то шагов пятнадцать осталось, и при этом нас не разделяет пелена щита.

Ну да, непросто раз за разом переставлять его прямиком в пределах тесного строя всадников.

Да и как это сделаешь, если мои люди даже не подумали убирать вечники, так и работают с той же дистанции.

Я могу добраться до мага так быстро, что он едва ли моргнуть успеет. Но я не тороплюсь его огорчать, мне ведь сначала надо понять, на что он способен. Не вижу большого смысла в присутствии на войне мага с недоразвитыми Огненными шарами. Два-три десятка прокачанных лучников с горящими стрелами обойдутся дешевле, а по эффективности то же самое. Так что не исключено, что у него действительно за душой припрятано что-то поценнее.

Взмах. Труп. Взмах. Труп. Как можно эффектнее, как можно кровавее. Маг совсем грустным стал, его очередной шар пролетел так высоко, что мне даже пригибаться не пришлось.

Отталкиваюсь от очередной лошади и мысленно ругаюсь, когда стрела попадает в плечо. Щит-то не жалко, битва не настолько жаркая, чтобы такое жалеть. Не понравилось то, что нехороший подарок прилетел сзади, от моих людей. Это, конечно, ошибка, а не предательство, но всё равно приятного мало.

Учить их ещё и учить…

Вечник — оружие мощное, а мои щиты, несмот-

ря на всю их редкость, со вторым законом Ньютона вынуждены дружить. И благодаря косому бойцу расчётливый прыжок едва не завершился позорным падением. Не без труда извернувшись и вовремя рубанув очередную жертву, я сумел подкорректировать траекторию, приземлившись на колено.

Тут же вскочил, двигаясь вперёд и вверх. Упершись в лошадиный бок кулаком и рукоятью меча под правильным углом, резко толкнул со всей дури, приподнимая заднюю часть животного. Конь, неожиданно потеряв опору под задними ногами, испуганно заржал, после чего завалился, подминая всадника, а я, оттолкнувшись от земли, налетел на следующего противника, вбивая локоть в переносицу. Та легко хрустнула, вминаясь до мозга.

И всё, больше между мной и магом никого нет. Я всех убил или покалечил.

Причём некоторых вместе с их лошадьми.

Обратив ко мне лицо, что было белее самого чистого мела, маг провёл перед собой рукой, окутываясь в мерцающую цветными разводами сферу. Красивый навык, один из самых зрелищных личных щитов. И при этом совершенно бесполезный, способный лишь от пары физи-

ческих атак самого слабого воина прикрыть. Причём даже ради столь незначительной пользы в него придётся слегка вложиться.

От меня не прикрыл, я убил мага одним колющим ударом, пронзив его сердце. Сопротивление щита ощутил, но оно атаку не сдержало. Будто лист картона проткнул.

Конструкт активировать, разумеется, не стал. Если маг использует столь ничтожный щит, за душой у него нет ничего, что может меня заинтересовать.

Похоже и второй такой же никчемный. Он как держал пелену, так и держит. Так-то навык не пустой, где-то из средних по редкости. У меня похожий в загашнике есть, не активированный, так что не нуждаюсь.

Даже провоцировать, как первого, не стал. Этот не перестаёт в мою сторону коситься, всё видит. Раз никак не реагирует, значит, почти наверняка ему нечем реагировать.

Запустил Огненный шар, особо не целясь. Шагом ближе, шагом дальше — одинаково хорошо накроет. Мой навык прокачан куда лучше, чем у его покойного коллеги, всем вокруг досталось. В том числе вспыхнули два воина в хороших доспехах.

Они тут такие не одни, так что не жалко. Но самое время начинать заботиться насчёт пленных. Мои люди, разумеется, проинструктированы, но сотня стрелков — это сотня стрелков.

Как бы не оставили без полезных собеседников.

Глава 15

♦

Усиление гарнизона

В лексиконе аборигенов слова «рейдер» нет и быть не может. Да и что южане, что северяне скорее язык вывихнут, чем такое правильно выговорят. Это я, по старой привычке, частенько подтаскиваю земную терминологию в тех случаях, когда местную даже мысленно использовать неудобно.

В Мудавии этих нехороших людей называют «чходо дуонг доа тхуунабби анно теаофо», что в литературном, очень сильно облагороженном переводе звучит как «постоянно приходящие из грязного и дурно пахнущего места необычно жидкие конечные продукты метаболизма продажных барышень». Любят здесь многословие и образность, но для меня это как-то слишком. Поэтому для себя пришлось искать замену.

Рейдеры — оптимально. И коротко, и сразу понятно, что эти ребята на месте сидеть не любят. Приходя с юга, они торопливо разоряют селения мудавийцев, устраивают разбойные засады на дорогах, громят малочисленные и плохо защищённые пограничные посты. Преследовать их

бесполезно, потому что в случае любого намёка на угрозу они немедленно уходят назад, под прикрытие военных сил Тхата. Соседи официально открещиваются от этих личностей, называют их бандитами, но гонять по своей территории, разумеется, не позволяют.

Грань между презренным рейдером и верным солдатом одной из армий южан столь тонка, что мы до начала общения с пленниками были абсолютно уверены, что столкнулись с очередной шайкой, налетевшей из «грязного и плохо попахивающего места». То, что один из воинов махал каким-то флагом на копье ни мне, ни моим людям ничего не подсказало. Вариацию герба одной из стран Тхата на этой тряпке не так-то просто разглядеть, а в цветах противников мы ещё не ориентировались.

К тому же непосредственно к официальной лёгкой коннице здесь относились лишь две неполные сотни. Оставшиеся — примкнувшие шайки тех самых рейдеров: завербованные бандиты да непонятные иррегулярные части, до недавних пор грабившие пограничье Мудавии без официальной санкции. И те, и другие экипированы приблизительно одинаково, без строгой унификации, так что если не сильно вглядывать-

ся в символику на щитах и доспехах, отличить одних от других мудрено.

То, что армейские части достигли второй оборонительной линии без объявления войны и столь быстро — скверная новость. Но при этом для нас открываются некоторые перспективы.

Чего именно я добивался, отправляясь лично встречать вторжение? Проверка своих людей — причина неубедительная. Это Камай и без меня может устроить, у него и опыта достаточно, и возможности своих подчинённых он понимает куда лучше.

Пощипать врага, используя мобильность и высокое качество на совесть подготовленных северян? Ну да, дело полезное, но много ли я навоюю против полноценных армий трёх стран? Даже вторая схватка, несмотря на все старания, не прошла для нас бескровно. Повезло, что обошлись лёгкими ранами, да несколько лошадей пострадали. Это показало, что в условиях быстрого рейда такая стычка может и не наш потолок, но уже недалеко от него. При этом я полностью взял на себя магов и почти всех лучников отвлёк, а среди врагов не нашлось никого, кто мог бы доставить мне хотя бы малейшие проблемы. Тройку самых сильных воинов из того отряда можно

смело выставлять против Паксуса, и этот далеко не выдающийся боец за минуту их выпотрошит и развесит шкуры на стенах.

Нет, дело не в боевой тренировке, мне срочно требуются разведданные. Самые точные сведения о том, сколько кого собрали у границы, почти бесполезны даже без учёта их устарелости. Мне нужно выяснить замыслы противника хотя бы в короткой перспективе; в общих чертах понимать расклады на будущее; знать, чего стоят их солдаты и командиры; представлять силу южных магов. И слова очевидцев здесь бесполезны, надо хотя бы частично приобщиться лично, наблюдая из первых рядов.

И не только наблюдая.

Как всё это устроить побыстрее? Я не стал выдумывать новое, решив прибегнуть к старому доброму способу выведывания нужных сведений у тех, кто к этим сведениями приобщён. Говоря проще, — занялся поиском осведомлённых пленников. А так как поодиночке такие не ходят, в процессе поневоле много к чему приобщишься.

И вот первая удача — настигнув вторую шайку рейдеров, я внезапно узнал, что это не традиционные нищие южные бандиты, а бандиты, разбавленные кем-то посерьёзнее. Также удалось

взять несколько пленных с приличным оружием при не самых дешёвых доспехах. Вдобавок, ещё до начала допроса мои люди, по местным негуманным законам войны добивая раненых и разбегающихся, узнали, что здесь не только криминальные личности, а и настоящие армейцы присутствуют.

Последующий допрос четвёрки пленников позволил прояснить интересные детали. По их словам, правители Тхата то ли не договорились между собой, то ли и вовсе крупно поссорились. Как бы там ни было, армии трёх стран действуют отдельно друг от дружки, и мы сейчас находимся в полосе, где свирепствуют вояки Таллэша. Это самое большое и многолюдное государство союза, при этом оно не настолько мощнее прочих, чтобы всерьёз начинать и к ним плотоядно присматриваться. К тому же если соседи совместный отпор дадут, сила окажется на их стороне. Такой вот паритет.

Чем именно армия будет занята в ближайшие дни, пленники не знали по причине того, что вояк их уровня в высокие планы не посвящали. По указаниям, полученным от тысячника, можно предположить, что пока что противник зачищает посты второй линии, не приближаясь к двум

главным крепостям. Для таких дел не требуется концентрация солидных сил, и потому действуют небольшие отряды, поддерживающие между собой связь на коротких дистанциях при помощи артефактов и дрессированных птиц — каких-то мелких южных хищников, вроде кобчиков.

Этот отряд действовал не сам по себе, а в отрыве от своих главных сил. Те, скорее всего, сейчас находятся на полпути от первой линии. Помимо обозов там осталась вся пехота и пешие стрелки, часть тяжёлой конницы, рота инженеров, личные отряды тысячников и более старших офицеров, а также выделенные королём гвардейцы, при которых находится командующий западного крыла армии Таллэша и группа, так сказать, «иностранных специалистов». По последним пленники смогли лишь сообщить, что среди них присутствуют несколько магов неизвестной силы.

Насколько я понял, «языки» мне попались так себе. Их уровень осведомлённости явно оставлял желать лучшего. Как мои люди не старались, ничего толком про тех магов так и не узнали. Да и по всему прочему зияли многочисленные «белые пятна». Например, неизвестным оставалось оснащение инженерной роты. Вроде как,

у тех есть баллисты и катапульты, но сколько их и что они собой представляют — загадка. С этими информационными пробелами ещё можно смириться, а вот с тем, что не все понятно с местонахождением восточного крыла армии и её центра, смириться нельзя.

Спасибо, что вообще получилось узнать о том, что войско страны разделено на три части, из которых центральная, под непосредственным королевским командованием, скорее всего, сильнее двух остальных вместе взятых. Раздробленность позволяет противнику улучшать снабжение за счёт скудных местных ресурсов, но при этом упрощает наше положение. Сильно сомневаюсь, что Кошшок Баил со своей пехотой сумеет всерьёз озадачить хотя бы одно из крыльев, но если подтянуть всю толпу адмирала Иассена, наверняка настроение противнику испортит, и даже при самом худшем раскладе не потеряет много своих людей. Так, глядишь, мы и второе крыло Таллэшу ощиплем, и, возможно, устроим неприятности Таору и Хаору.

Если они, подобно, Таллэшу, польстились на мелкий рис местных полей да скудную траву лугов у почти пересохших речушек и ручьёв, им тоже пришлось разделиться. Следователь-

но, наших сил может оказаться достаточно для того, чтобы успешно атаковать все три армии по частям.

Но без точных сведений всё это не более чем сладкие мечты. Мне нужны более осведомлённые пленники. Ведь я даже о западном крыле армии Таллэша почти ничего не знаю. Как при почти нулевой осведомлённости размышлять над перспективами боя с восточным?

Не говоря уже о прочем.

Логичная, на первый взгляд мысль — отправиться к западному. Благо, приблизительно дорогу к тем местам мы знаем. Смущает то, что там от четырёх до восьми тысяч воинов, в том числе и приличных. Дозоров на подступах видимо-невидимо, местность там не самая ровная и незнакомая, можно нарваться и оказаться при этом в невыгодной позиции. Я не настолько уверен в своих людях, чтобы так смело подставляться. Да и коневодство в империи не впечатляющее, лошади у южан и в целом получше, и попадаются такие, о каких в Раве даже императору лишь мечтать остаётся. Отряд «богатых» всадников способен нагнать нас без труда.

А у богатых и доспехи не гнилые, и на опасных магов можно нарваться.

Если страшно идти навстречу армии, что остаётся? Продолжать щипать передовые части, вроде этой? Но что нового я могу узнать от этих бандитов? И ладно, пусть так, согласен общаться и с отрепьем. Но где их искать? Вслепую метаться?

К счастью, пленники сами подсказали план действий. Действующий параллельно похожий отряд утром сообщил о намерении атаковать форт ниже по течению Нурмы, где она вбирает в себя сразу пару притоков и разливается на приличную ширину. Моста там нет, зато есть брод с твёрдым и ровным дном, доступный большую часть года. Такие места здесь издавна и тщательно контролируются наместниками даже не ради безопасности государства, а дабы брать мзду с торговцев и крестьянских повозок. Специальные указы ежегодно не ленятся издавать, строго запрещающие переправу вдали от постов в засушливые сезоны.

Сколько в гарнизоне мудавийцев — неизвестно, но вряд ли больше сотни. Слишком мало у них сил, чтобы разбрасываться на столь незначительные посты. Солдат у противника чуть меньше, чем в разгромленном отряде, и они не просили о помощи, сами планируют справиться. Пока что дыма с той стороны не видать, так что мы можем

успеть добраться раньше Тхата.

Пообщаемся с мудавийцами, устроимся за стенами.

Подождём, и накажем их. Не сильно накажем, а так… в четверть силы. Дабы не побежали, а просто озадачились.

И что же запоют южане, когда сопротивление защитников окажется серьёзнее ожидаемого?

Фатально серьёзнее.

Полагаю, они попросят о помощи. Если, конечно, мы не переборщим, и останутся те, кто могут обратиться к командованию. Необычно-сильный гарнизон захудалого форта может заинтересовать руководство. Не исключено, что ради такого дела подключатся основные силы, и от них подтянутся мобильные вояки.

Более осведомлённые, но при этом вряд ли многочисленные.

Дабы увеличить шансы их появления, я приказал выпустить из клеток всех дрессированных птиц, не забыв оснастить их посланиями оскорбительного содержания. Те, кто их прочитают — и разозлятся здорово, и поймут, что с отрядом союзников случилось что-то не очень хорошее. К сожалению, человек, отвечающий за связь, не пережил бой, и мы не знали, какая из его пташек

куда «привязана», как и не понимали систему работы «пернатого телеграфа» в целом. Но почти не сомневались, что одна или несколько записок попадут на юг, где движется основная часть западного крыла армии Таллэша.

Там-то обязательно найдутся много знающие люди. И будет неплохо, если один или несколько из них попадут в наши жадные лапы.

— Олух, ворота бегом открывай! — почти добродушно выкрикнул Орнич.

— Приказ командира! Ворота ни перед кем нельзя отворять! — испуганно пролепетал дозорный со стены и неуверенно добавил: — А если кто-то непонятный появится, командир велел сразу стрелять, без разговоров.

— Ну, давай, смертник, попробуй стрельнуть! — бесстрашно предложил Орнич. — Олух, ты даже не представляешь, что я с тобой за это сотворю!

Стрелять дозорный не стал, но и открывать ворота не бросился. Просто исчез безмолвно за стеной.

И я его понимаю. На таком расстоянии можно разглядеть самые мелкие детали, и он не мог не понять, что перед ним весьма неординарные личности. Да одна лошадь под Орничем стоит

больше, чем жалование всего их гарнизона за несколько месяцев, и такая у каждого моего солдата. Даже те, что без всадников шли, под грузом вьюков, столь же непростые. Доспехи и оружие, само собой, немаленького уровня, это тоже трудно не заметить. Герб Кроу здесь, конечно, вряд ли кому то известен, но то, что он есть на каждом воине, однозначно указывает на принадлежность к отсутствующей здесь аристократии. Ближайшие благородные обитают в странах Тхата, но спутать северянина с южанином на такой дистанции только слепец способен, а этот дозорный явно глазастый.

Неудивительно, что парень растерялся.

— Я могу послать ребят с навыками скалолазания, — предложил Камай. — Вмиг на стене окажутся.

Применив Взор Некроса, в ответ покачал головой:

— Я эту стену перепрыгнуть могу, не сильно разогнавшись. Но эти тараканы там, под воротами, в две шеренги строятся. У них и пращи, и дротики, и копья. Нервничают, не надо их так пугать, они нам не враги.

Камай человек не только преданный, а и умный, потому уточнять, каким образом я могу

наблюдать незримое, не стал.

Направившись к воротам, я на последних шагах разогнался, подпрыгнул и врезал пяткой между створок. Масса тела у меня не впечатляющая, зато характеристики очень даже впечатляют. Нет, выбить ворота не выбил, но громыхнуло так, что если не видеть, что происходит, вряд ли усомнишься в том, что нападающие пустили в ход таран.

— Открывайте немедленно! — рявкнул я.

— Господин, а вы кто?! — испуганно вопросили из-за ворот.

— Я тот, кто засунет твоё полосатое копьё туда, где ты его видеть не хочешь! А ещё я десница Кабула, нашего великого императора! Открывай бегом, быдло!

Не по этикету, конечно, выразился. Ну да и что с того? С таким же успехом я мог представиться сыном самого Солнца — необразованные простолюдины низкого уровня совершенно не ориентируются в политических фигурах даже своей страны. Что уж тут говорить о соседних. Однако отработанное годами аристократическое презрение и, главное, описание копья, которое с моей стороны видеть невозможно, убедительно повлияло на умы «комитета по встрече».

Загремели засовы, створки начали раздвигаться.

Первым внутрь ворвался Орнич, грубо растолкав плечами пару солдат, раскрывающих ворота.

— Вы как стоите, смерды тупые?! Перед вами сам десница императора Кабула!

Дабы придать вес своим словам, он небрежно врезал по лицу тому самому обладателю украшенного полосатым узором копья. Несмотря на видимую лёгкость удара, тот рухнул, будто топором в скулу схлопотал, а все прочие мудавийцы, внезапно осознав величину моего величия, подобострастно склонились. Некоторые так прониклись, что даже на колени бухнулись.

С гордым видом я заехал внутрь и, оценив богатство россыпей козьего и лошадиного навоза, спросил:

— У вас здесь крепость второй линии, или хлев?

Ответа не последовало.

Да мне и не надо, это был, так сказать, предварительный вопрос:

— Где ваш холопий командир?

Один из солдат указал на вырубленного Орничем копейщика:

— Вот он, господин. Устал сильно, не может сам отвечать.

— А почему он в рваньё одет? Это точно ваш командир, а не бродяга?

— Да, господин, сейчас он точно наш командир.

— Сейчас? А если не сейчас, то кто вами ко-

мандует?

— Господин Гар Роудик.

— И где этот Гар?

— Два дня назад куда-то отправился. Сказал, что за подмогой и припасами. Селения вокруг горят, рейдеров становится больше и больше. А у нас мало солдат и почти не осталось еды. Мы не сможем стены удержать, если большая банда полезет.

— Получается, это заместитель Гара отдыхает?

— Нет, господин, ваш человек побил Норрика, третьего десятника. Первый и второй десятники с господином Гар Роудиком уехали. Они забрали всех наших лошадей и коз. Получается, главнее Норрика тут никого не осталось.

— Понятно… Сколько у вас всего сейчас солдат?

— Неполные шесть десятков, господин.

— Да уж, небогато… Как тебя зовут, солдат?

— Я Шлок, господин.

— А скажи мне Шлок, зачем, отправляясь за подмогой, забирать с собой всех ваших коз?

— Простите, но я не знаю зачем так делать. Господин Гар Роудик ничего нам не объяснял, он просто сказал, что забирает их с собой.

— Ладно, давай спрошу иначе. Я тут ещё ни-

чего не рассматривал, но почему-то полностью уверен, что ничего ценнее коз в вашей крепости нет. Если я не прав, скажи прямо, тебе нечего бояться.

Шлок огляделся и пожал плечами:

— Господин, я не могу такое сказать, ведь вы правы. Две старые клячи да козы, вот и все богатства. У нас осталось немного крупы червивой и копья со щитами. Больше нет ничего, что можно продать. Ну разве что гвозди из ворот и башни выдрать на металл. Наковальня ещё есть. Дорогая, наверное, очень уж большущая. Только не знаю, на кой она нам без кузнеца. Тяжёлая шибко, втроём не утащишь, вот и стоит просто так. Господин Гар Роудик даже свинцовые пули забрал с собой. Остались только глиняные, мы их замочили сразу после того, как он уехал.

— В смысле замочили? — не понял я.

— Ну… Они из глины обожжённой. Она хорошо влагу впитывает, тяжелеет от этого. Чем тяжелее снаряд, тем лучше бьёт праща.

— Шлок, скажи, а вода у вас в крепости хорошая?

— Отличная, господин. Колодец глубокий и чистим часто. Самим же из него пить.

— Ну хоть одна хорошая новость… Ведра-то,

надеюсь, не все разворовали? Давай-ка поставь людей, чтобы натаскали побольше. В вашей грязной реке даже мыть коней страшно, не говоря уже о том, чтобы поить их из неё. И если ты до сих пор не понял, объясняю: ни за какой подмогой Гар Роудик даже не собирался идти. Говоря банально, он вас попросту бросил. И всё ценное прихватить не забыл, сволочь.

— Да, я догадывался, господин. Просто не хотелось в такое верить…

— Придётся поверить, придётся… Так что Гара Роудика нет и не будет, но не надо скучать по жадной скотине. Вам ведь повезло, мы как раз проезжали неподалёку и успели опередить отряд Тхата, что прямо сейчас движется сюда по ваши души. Не удивлюсь, если эта тварь не просто увела ваши богатства, а и рейдерам нашептала, что здесь их ждёт лёгкая добыча. И да, сейчас я здесь главный, и приказы моих людей вам придётся выполнять. Понятно?

— Так точно, господин, всё понятно. И какие будут приказания? Ну, кроме того, что поилки заполнить надо.

— Часть воды потратьте на Норрика, а то что-то он заспался. Как очнётся, приведите его ко мне. А я пока схожу посмотрю, как у вас тут всё

устроено.

Устроено всё было очень и очень плохо. Это я заподозрил ещё когда в ворота почти вежливо стучался, а сейчас убедился окончательно.

Из заслуживающего одобрения, здесь только тот самый колодец можно отметить. Действительно чистая и отличная на вкус вода. Для Мудавии — редкость. Вал низенький, едва выступает, стены лишь понизу каменные, причём не из больших блоков, и те отёсаны еле-еле. Выше, на уровне пояса, на них надстроена основная часть из обычного самана, изрядно потрёпанного за годы службы. Толщина не впечатляет, и, учитывая слабость материала, разделаться с такой преградой можно даже без магов, и много времени это не займёт.

Башня тоже каменно-саманная, внутренняя лестница и перекрытия в аварийном состоянии, вместо досок или бруса местами сомнительные жердины, часто подгнившие. Загонять на них защитников чревато, могут обрушиться даже под весом нескольких человек. Конусовидная крыша из тростника и соломы, она давно не чинилась, там всё высохло так, что в труху превращается при любом прикосновении. Непонятно, почему

это убожество ветер не развеял. Одна огненная стрела, и главное укрепление свечой запылает.

Это как же надо воровать, чтобы даже на бросовую солому не хватало?

Наличие крыши с широченными скатами и сплошными массивными бортиками доказывает, что баллисты на верхней площадке никогда не было. Впрочем, предыдущему форту её наличие никак не помогло, ведь там она лишь декорацией служила. Вряд ли вороватый Гар Роудик смог бы найти в себе силы на то, чтобы избежать искушения растащить на детали столь ценное имущество.

Вспоминаются отчёты мудавийцев. Деньги они ведь не просто так в свои карманы получали, а на адресные цели. В том числе на оснащение крепостей и фортов разного рода вооружением. Если верить бумагам, баллисты даже на слабой первой линии имеются на каждой башне, а на второй к ним частенько катапульты добавлены.

И почему-то ни того, ни другого я пока что ни разу не видел.

Ну да ладно, откровенно говоря, на такие подарки судьбы и не очень-то рассчитывал. Есть Камай и его люди, а всё остальное не более чем бонусы, без которых можно обойтись.

Итак, предположительно, к нам направляется около двух сотен врагов. Уровни не впечатляют, сильных противников среди них нет. Засевшая за укреплениями сотня моих бойцов перестреляет южан играючи, и это нам не нужно.

Наша задача — заманить сюда добычу посерьёзнее. Желательно с офицером приличного рода войск, не ниже сотника. Такие знают побольше, глядишь, получится узнать действительно интересные сведения.

С этими мыслями я завершил осмотр и, найдя удобное местечко, устроился подремать.

Раз уж противник не торопится, грех упускать возможность отдохнуть.

Пробудился я от невнятного лепетания. Вроде ничего угрожающего в звуках нет, но отдыхать мешают. Открыв глаза, увидел, что приставленный Камаем охранник нехорошо уставился на местного солдата — ничем не примечательного худющего мудавийца. Разве что знатный фонарь под глазом отличал его от прочих обитателей форта.

Напрягая память, я вспомнил:

— Норрик, да? Где твоё полосатое копьё?

— Я его уронил, господин, — ответил солдат и с

опаской добавил: — А вам оно зачем?

Окончательно пробудившись, я понял, что его копьё мне и даром не нужно, после чего задал другой вопрос:

— Чего тебе надо, чахоточный?

— Господин, там… Там… Там такое… Господин, не отдавайте нас им живыми. Они с нами такое сделают… такое…

Ничего не понимая, я повернулся к подошедшему Камаю:

— Что этот копчёный от меня хочет?

Идзумо призадумался, после чего ответил непонятно:

— Господин, слишком долго объяснять. Думаю, будет проще, если вы сами подниметесь на стену и на это взглянете. Только прошу вас, не становитесь во весь рост. До них, конечно, ещё далеко, но мы не знаем, на что они способны.

Заинтригованный, я направился к ближайшей лестнице. Поднялся, пригнулся, выглянул из-за глинобитного зубца.

И увидел то, что не должен был увидеть.

— Ну что, господин? — спросил снизу Камай. — Посмотрели? И как вам такое?

— Как-как… Я это не планировал…

Глава 16

♦

Неожиданные превратности войны

Я, конечно, понимаю, что любая порядочная война богата на внезапные неожиданности, но хотя бы вначале, для затравки, можно без них обойтись.

Тем более — без таких.

Вместо пары сотен рейдеров, больше похожих на не самых процветающих грабителей, чем на вояк, я увидел совершенно иное.

Прежде всего, не совпадало количество.

Причём не совпадало конкретно.

Обучаясь в элитнейшем заведении Равы, я много всякого нахватался. В том числе нас, как вероятных будущих полководцев учили оперативно оценивать силы противника на различных участках поля боя. На занятиях мы пересмотрели сотни картинок, где изображались армии разного размера и в разных условиях; плюс проводили своего рода игры на огромных макетах горной и равнинной местности, где в меняющихся порядках выстраивались тысячи и тысячи крохотных фигурок пехотинцев и всадников. Такими немудрёными способами мастера Алого

Замка вырабатывали у нас рефлекторную оценку количества.

Да, разведчики считать умеют, да и младшие офицеры всегда подсказать готовы, но на поле боя полководцу не мешает самому понимать расстановку сил противника. Причём понимать это надо мгновенно, с первого взгляда.

Благодаря тем занятиям мне сейчас не потребовалось считать по головам, или спрашивать у Камая результаты его подсчётов. Я в считанные секунды определил, что с юга к броду приближаются не менее восьми сотен всадников, за которым растянулся приличный для такого воинства обоз в шесть десятков телег и фургонов. Отряд двигался почти по всем правилам, то есть с дозорами на небольших удалениях, и передовой уже добрался до берега реки.

А если приглядеться, вдали, на горизонте, можно заметить тёмную неразличимую массу, над которой колышется пыльная взвесь. Там ещё какой-то отряд движется, и явно немаленький. Скорее всего пехота от конницы отстаёт.

На этот раз выяснять, кто к нам пожаловал, не пришлось, среди всадников там и сям развевались флаги с уже знакомой символикой Таллэша, также она присутствовала на брезенте некоторых

фургонов. Благодаря щедрому вкладу трофеев в навыки, модифицирующие зрение, я мог разглядывать такие подробности с запредельных дистанций без бинокля или прочей оптики.

Камаю до меня в этом далеко, но передовые отряды и он оценил верно:

— Господин, это солдаты Тхата. И их не меньше семи сотен. Это многовато и совсем не похоже на ту шайку, которая должна была взять этот форт. Южные псины нас обманули.

Я покачал головой:

— Сомневаюсь. Пленных мы допрашивали по отдельности, и все они пели одинаковые песни. Похоже, ситуация резко поменялась, вот только им об этом не доложили. Или доложили, но уже после того как они с нами повстречались. Похоже на то, что это передовой отряд крыла армии Таллэша. Вряд ли основные силы успели сюда добраться, но для нас и этих многовато…

— Господин, посмотрите на их лошадей. Сильно крупные, коротконогие. Они не смогут скакать быстро. Если бросим поклажу, и не будем жалеть коней, вряд ли догонят.

Я покачал головой:

— А вот тут, Камай, ты сильно ошибаешься. Один такой конь стоит как пара десятков обыч-

ных. Если не больше…

— Господин, но откуда такая цена?! — изумился идзумо. — Ведь они похожи на обычных крестьянских лошадок.

— Может и похожи, но под плугом такие красавцы точно не ходят. Это специальные лошади для тяжёлой конницы. Популярный у южан род войск. В Раве такая конница тоже есть, но, если брать именно тяжесть, наша сильно уступает. У южан конь и всадник полностью защищены латами и хитро скреплены между собой. Латнику скорее спину сломаешь, чем из седла вышибешь. Поэтому лошади и коренастые, им ведь много тяжестей таскать приходится. Но насчёт скорости даже не сомневайся, сейчас, без своих доспехов они обгонят нас, будто стоячих.

— А почему они в коже простой, а не в тяжёлых доспехах? — уточнил Камай. — Может вы ошибаетесь?

— Нет, не ошибаюсь. Тебе не показалось странным, что у них слишком большой обоз для такого отряда? Вот в нём и везут тяжеленные латы для лошадей и людей. Как только дозоры докладывают о появлении противника, так сразу и переодеваются. В обычное время нет смысла жариться в металлических панцирях. Ладно, много

болтаем. Все по коням. Собирай народ у ворот. Да побыстрее.

— Господин, простите, но вы же только что сами сказали, что нам от них не уйти.

— А я разве говорил, что мы уходить будем? Выполняй, что приказано.

— Простите, господин.

— Эй!.. Как там тебя… жертва чахотки… Норрик! Ты тут долго на меня любоваться собираешься? Тебе что, жить надоело? Вали отсюда со всеми своими великими воинами. Бегите на север. Быстро бегите.

— Но господин, у нас приказ держать эту крепость.

— Ну ничего себе! У них, оказывается, приказ! Я-то думал, здесь просто дружеские посиделки. Норрик, да это не крепость, это мишень на один удар приличного мага. Если не уйдёте, умирать будете долго и некрасиво. Впрочем, это не я вам здесь без толку помирать приказывал, так что слушать меня не обязательно. Но на твоём месте лично я бы, для начала, пожелал таким командирам почаще путать коридоры, а потом побежал на север.

Тяжёлая конница — это не только звучит се-

рьёзно, это серьёзно и есть. В такой род войск кто зря не попадает, у них строгий отбор по параметрам. Большинство солдат — отпрыски зажиточных горожан и прочий далёкий от нищеты народ. Встречаются даже представители не самой знатной аристократии, но не среди рядовых, разумеется. Восемь сотен воинов — почти тысяча, поэтому не исключено, что командир у них уже не первый попавшийся благородный, а какой-нибудь младший отпрыск серьёзного клана.

В общем, это не рейдеры, и даже не те мобильные отряды Тхата, с которыми шайки разбойников начали плотно взаимодействовать в последние дни. Эти восемь сотен — не наш уровень. Самое правильное, что сейчас можно сделать — бросить форт на растерзание и мчаться во весь опор, надеясь, что южане на время удовлетворятся мудавийцами, а не бросятся сразу в погоню.

Однако враги допустили ошибку, которой грех не воспользоваться. Прошляпив наше появление в районе, южане понятия не имеют, что здесь завелась хоть и невеликая, но сила, способная при удачном раскладе нешуточно их потрепать.

Расклад похож на удачный, и я не смог удержаться от соблазна. Лучшая конница южан (если

не брать гвардию и её аналоги) в данный момент не то, чтобы беззащитна, но очень и очень уязвима. Наверняка, шпионы оперативно докладывают, что фатально ослабленный корпус так и стоит под столицей, потому опасаться надо лишь мудавийцев, что звучит смешно. Если кто-то и заметил непонятную сотню, что прибыла с севера, то должных выводов не сделал. И, скорее всего, никто не отследил, куда эта сотня делась после ухода из лагеря Кошшока Баила.

И с кем мы сейчас столкнулись?

Никаких доспехов на всадниках, никаких лат на дорогущих лошадях, которых в империи даже через контрабандистов доставать почти невозможно. Да и смысл? Все животные стерилизованы каким-то непонятным способом, лучшие лекари Равы, пытаясь излечить трофейных коней, так и не разгадали секрет южных коновалов, поэтому разводить ценных скакунов не получалось.

Даже без доспехов эти всадники чертовски опасны для моего крохотного и неопытного воинства. Слишком несопоставимые силы, да и стрел не так много осталось. Они, увы, теряются и ломаются, а трофейные почти все хлипковатые и короткие, для вечников не подходят. Да и не могу представить, что нам позволят без помех

отрабатывать с максимальной дистанции, имея при этом превосходство в скорости и выносливости лошадей.

Много сдерживающих мыслей в голове промелькнуло, но заставить отказаться от задуманной дерзости они не сумели.

Если всё провернуть правильно, именно здесь и сейчас противник останется без части преимуществ. Упускать подвернувшийся шанс никак нельзя.

Дождавшись, когда передовой дозор врага начал осматривать брод на предмет нехороших сюрпризов в виде «чеснока» и вбитых в плотное дно кольев, я скомандовал:

— Первый пошёл!

Два десятка воинов вынеслись из-за угла крепости, оказавшись в сотне шагов от южан, только-только начавших выбираться на наш берег. Дозорные ещё понять ничего не успели, как от восьми всадников осталось трое. Дистанция для моих ребят плёвая, били без промаха. Не снесли всех сразу только из-за того, что ещё не научились распределять цели, и несколько лучников иногда отрабатывали по одному противнику.

Я даже скривился. Несмотря на некоторый разлад, очень уж эффектно работают, вражеские

командиры могут догадаться, что перед ними не просто неплохие конные стрелки, а весьма непонятные воины, подобных которым они во всей Мудавии встретить не ожидали.

Но лесовики вовремя одумались, и, ещё немного постреляв, не стали уничтожать оставшуюся троицу, из которых минимум один был сильно ранен. Вместо этого выхватили мечи и ринулись к реке, изображая острое желание зарубить недобитков.

Вражеское воинство взирало на происходящее с пологого склона долины. Высоты их позиции не хватало, чтобы заглянуть за стены крепости, зато происходящее на броде просматривалось прекрасно. Даже непонятно, были ли вообще какие-то команды, или сотни спонтанно сорвались с места без приказов, торопясь покарать дерзких наглецов, расстреливающих товарищей на глазах у без малого тысячи бойцов.

Оба десятка почти добрались до реки, но тут мои люди начали осаживать коней. Повели себя так, будто в себя пришли, осознав, что жалкой кучкой мчатся навстречу лавине врагов. Секунду-другую помялись на месте, затем развернулись и помчались прочь.

Так себе актёрская игра, но ведь и зрители здесь

невзыскательные.

Вслед убегающим взревели сотни глоток, дружно обещая, что очень скоро жестоко накажут наглецов за дерзость.

Несколько секунд, и самые быстрые из вражеских всадников достигли берега. А дальше им пришлось замедляться. Люди может и дальше готовы во всю прыть нестись, но вот лошади против спешки. Так-то местные кони во многом отличаются от земных. В том числе они не настолько трусливые. Однако храбрости соваться на полной скорости в мутную воду незнакомого брода не хватило.

Отставшие всадники нагоняли вырвавшихся вперёд и так же вынуждено замедлялись. Почти от середины брода до противоположного берега образовалась плотная пробка, к которой подтягивались всё новые и новые желающие отомстить. Хвост воинства растянулся на пару сотен шагов по склону долины, и никто там до сих пор не понял, что следует замедлиться.

А ширина речного разлива — меньше сотни шагов. Так что мои люди, высыпавшие из-за угла форта полным составом, могут уверенно накрывать колонну от начала до конца. Им даже целиться в уязвимые точки не придётся.

Потому что доспехов на врагах как не было, так и нет.

На берег я выскочил в числе первых и, почти не целясь, запустил Огненный шар. Пламя местным лошадкам тоже не по нутру, заржали перепугано, заметались, усугубляя затор на переправе. И в эту сумятицу беспорядочно и густо полетели увесистые стрелы бойцов Камая.

Для вечников в умелых руках это, практически, работа в упор. Вода покраснела от крови, брод превратился в ад в считанные мгновения. Самые догадливые всадники пытались вернуться на свой берег, но им мешали напирающие союзники. Там, позади, до сих пор не осознали, что торопиться уже не нужно, так и продолжали спускаться к реке. Давка получились знатная, раненые падали под копыта, ругаясь и крича от боли, здоровые пытались не свалиться и направляли почти взбесившихся коней в малейшие намёки просветов. Сутолока усиливалась с каждой секундой, превращая авангард противника в огромную податливую мишень.

В которую летели всё новые и новые стрелы. И про Огненные шары я тоже не забывал. Чтобы раскачать их из слабенькой базовой Искры, пришлось гору редких трофеев вбухать, и сейчас наглядно понятно, что потратился не зря. Удачным ударом удавалось накрывать до десятка всадников. Не всех, конечно, убивало на месте, но выжившим не позавидуешь, ведь сильные ожоги даже лекарь моего уровня быстро не уберёт.

Эх, мне бы сейчас по-настоящему массовый магический навык. Очень уж удобно противник выстроился. Несколько полноценных ударов достаточно, чтобы вычистить и брод, и спуск к нему.

Но чего нет, того нет…

Не все враги действовали покладисто. Некоторые пытались прорваться через толпу, чтобы дальше преодолеть оставшуюся часть брода на скорости, после чего устроить бой на мечах. Кое у кого для такого рывка навыки подходящие имелись, или кони особо ценные, способные на то, что недоступно рядовых животинкам. Однако таких противников было немного, и действовали они сами по себе, а не согласованно. Едва вырываясь из толпы, тут же превращались в цель номер один для моих боевых шудр. Большая часть

падала сразу, остальных либо выдерживали несколько попаданий за счёт разных хитростей и везения, либо вылетали с сёдел, когда их коней нашпиговывали стрелами. До нашего берега ни один не добрался.

Слева и справа от толпы на песок выехали несколько всадников в разношёрстных и явно не дешёвых одеяниях или лёгких доспехах. Кони обычные, а не отборные тяжеловозы под латников, посохи и жезлы в руках у некоторых также намекали на принадлежность к магам.

Обращать на них внимание Камая не пришлось, он сам мгновенно среагировал. Бойцы, поняв приказ идзумо с полуслова, обрушили огонь на новые, куда более опасные цели. Я, не дотягиваясь до них магией, тоже взялся за лук и присоединился к расстрелу, даже не думая о перспективах проверить навыки потенциально ценных противников. Слишком рискованно мы играем, сейчас надо выжимать из себя всё, а не о выгоде думать.

Маги — парадоксальные создания, они одновременно и (относительно) слабые, и поразительно живучие. Так что первым залпом лишь парочку удалось угомонить. Щиты остальных выдержали, но я видел, что лишь у одного они явно превыша-

ют возможности простых лучников, а у парочки они достойно держатся против дистанционных физических атак, их придётся долго разряжать.

Пришлось потратиться на три артефактные стрелы. Моих навыков и опыта достаточно, чтобы на такой дистанции по человеку не промахиваться, а так как ничего иного враги демонстрировать не стали, все трое полегли в считанные секунды.

За это время лесовики разделались почти со всеми остальными. Лишь нескольким повезло успеть укрыться за толпой тяжёлых всадников, но работать оттуда через головы союзников у них не получалось.

— Камай, держи оставшихся магов! — скомандовал я. — Контроль! Не давайте им высунуться!

— Господин, они готовят удар! — прокричал в ответ идзумо.

Что за удар? По магам незаметно, что они пакость задумали, всецело заняты выживанием.

Но в бой вступили не маги, а офицеры. Скорее всего — верхушка отряда во главе с командиром неполной тысячи. Всадник могучего телосложения на коне редкостного размера. Выглядит будто кентавр, за счёт хитроумных чёрных лат, скрепляющих бронированного коня и человека в единое целое. Даже издали несложно понять,

что доспехи дорогие, наверняка к их созданию не только кузнецы, а и артефакторы с зачарователями руки приложили.

В руке небрежно сжимает уродливое оружие. Я с ним, увы, знаком — всё тот же тяжеленный вульж. Этот, правда, на вид чуть изящнее и оснащён дополнительным остриём. Но всё равно смотрится грубой поделкой начинающего кузнеца.

Прочие офицеры экипированы куда скромнее и следовали за предводителем, будто утята за мамой. Всего-то пять спутников, но вместе с командиром они напрягали меня куда больше всех тех сотен воинов, которых мои люди сейчас безнаказанно расстреливали с нашего берега.

Подключая Восприятие, я улавливал лишь оттенки зелёного с редкими вкраплениями светло-жёлтого. Ни толпа рядовых, ни командиры не пугали розовыми или, тем более, красными отблесками. Следовательно, опасаться надо лишь их количества.

Но всё равно как-то неспокойно на душе. Трудно без эмоций смотреть, как неуправляемая, почти безумная конная и спешенная толпа безо всяких приказов заблаговременно расступается перед разгоняющимся чёрным всадником. И хотя

он мчался всё быстрее и быстрее, ни один солдат не угодил под копыта его огромного коня.

Для такой давки — фантастика.

Вскинув лук, я выпустил обычную стрелу, когда до командующего оставалось две с половиной сотни шагов. Двигался он прямолинейно, стрелять я умею, оружие ничем не выдающееся, но качественное. В общем, не промахнулся.

И не удивился, когда трёхгранная стрела, предназначенная для пробивания доспехов, отскочила от нагрудника. Меня это даже обрадовало, я ведь опасался, что помимо металла этого гиганта приличные магические щиты прикрывают.

После второй стрелы радости поубавилось. Не знаю, что за навык или амулет у этого здоровяка, но сработал он только сейчас. Тело на миг окуталось синеватой дымкой, и это ничуть не сказалось на скорости.

Так и продолжал разгоняться.

И солдаты также заблаговременно убирались с пути командира.

— Чёрного дылду не трогать! — крикнул я. — Не переводите на него стрелы, это бесполезно! Он мой! И те пятеро тоже мои!

Раздав ценные указания, принялся торопливо опустошать колчан по младшим офицерам,

продолжавшим двигаться в «кильватере» командующего. Хоть отряд близок к элите, это всего лишь сотники, ничего особенного ни один не продемонстрировал. Двоих я убил или ранил, ещё под двумя выбил коней.

Пятого, самого приличного на вид, не тронул.

У меня на него другие планы.

Чёрный всадник остался почти без группы поддержки, но это ничуть его не смутило. На берег он не выскочил, а вылетел. Редко увидишь, чтобы лошадь смогла развить такую скорость.

А чтобы так мчалась лошадь, закованная в прочнейший металл — ни разу такое не наблюдал.

Дальнейшее и вовсе на чудо походило. Утыканные стрелами люди и кони расступились, открыв, наконец, свободный путь к нам. И командир помчался по броду всё с той же поразительной скоростью, не замедляясь. Казалось, его конь до дна копытами не достаёт, отталкивается от воды.

Может так и есть. Не секрет, что и у животных бывают навыки, в том числе интересные.

Вот только где он такой раздобыл для своего коня?

И как сумел внедрить столь ценное умение в

ПОРЯДОК животного?

Мои люди, несмотря на строгий приказ, не выдержали, принялись поливать чёрного всадника стрелами. Некоторые даже начали проявлять признаки нездоровой нервозности, несколько раз досталось младшему офицеру, несмотря на мои крики, запрещающие это делать. Нет, это ещё не паника, но звоночек нехороший.

Камаю долго гонять их придётся, чтобы остро не реагировали на пусть и необычную, но одиночную цель.

Приближаясь к концу брода, чёрный всадник опустил здоровенный вульж, нацелив не очень-то острый наконечник на меня. Уж не знаю как, но он сумел вычислить, кто здесь самый главный.

А ведь у меня ни доспеха роскошно разукрашенного, ни флага личного, ни яркой одежды. Но так-то догадаться несложно, ведь я заблаговременно выехал вперёд и спешился, не желая подставлять коня под удар.

Только-только к новому привыкать начал, не хочется и его потерять.

Хорошо бы взять командира в плен, но я не уверен, что смогу контролировать столь сильного воина. Даже если получится, тут не Земля,

некоторых аборигенов хоть вяжи по рукам и ногам, всё равно сумеют навредить если не мне, то моим людям.

Младший офицер тоже много чего знать должен, так что риск того не стоит.

Когда до встречи с широченным наконечником из чёрной стали оставалось не больше секунды, я, особо не торопясь, обратился к внутреннему вместилищу.

И вытащил наковальню.

Без труда подержал её мгновение перед собой, в очередной раз восхитившись своими незаурядными физическими возможностями, после чего отпрыгнул назад хитрым навыком-«блинком». Тем самым, что повезло получить от некромантов по итогам нелепого рейда, увенчавшегося боем на мельнице. Ну, а дальше осталось запустить заранее изготовленное болло, метя по ногам лошади уцелевшего младшего офицера.

Смертельное удержание — мой первый по-настоящему активный боевой навык. За счёт своей уникальной новизны он тогда, сразу, не показался мне ущербным, несмотря на спорную пользу механики действия. А чуть позже я осознал, что невзрачное описание принципов работы описывает редкостное сокровище. При-

чём не сомневаюсь, что многие зажравшиеся аристократы, получив такой стартовый знак, даже открывать умение не станут.

Разглядеть в столь невзрачной раковине жемчужину не всякий сумеет, а они не любят ради всякого мусора Баланс напрягать.

Меня этот необычный навык не раз выручал. Да, он не повесит на тебя защиту, и нанести прямой урон тоже неспособен. Но в некоторых ситуациях может неожиданно для противника переломить ход схватки. Очень узкая ниша применения, и очень эффектное зрелище.

Если применить правильно.

Наковальня зависла в воздухе. Даже если собрать всех силачей этого мира, они дружными усилиями не сдвинут её ни на миллиметр. Пока не истечёт время действия Смертельного удержания, она будет оставаться полностью неподвижной.

Развернуться чёрный всадник не успевал. Да и не факт, что это вообще в его силах. Похоже, на последних шагах он активировал какой-то воинский навык, дающий прибавку в скорости, но при этом не позволяющий даже мало-мальски маневрировать.

Интуиция: *Сейчас он громко стукнется*

В тяжеленную наковальню вражеский командир врезался на рекордной скорости.

Красиво получилось.

И да — громко.

Однажды, в первой жизни, я видел, как столкнулись два грузовика. Так вот, имею полное право утверждать, что такие аварии смотрятся куда скромнее.

«Смешались в кучу кони, люди…»

Чёрные детали доспехов разлетелись на десятки шагов; сломавший шею дорогостоящий конь несколько раз перекатился через голову, вызвав при этом неоднократные вспышки срабатывания артефактного щита; в конце концов подпруги не выдержали, седло сорвало вместе со всадником, и пролетев ещё несколько метров тот с такой силой зарылся головой в песок, что шум битвы не смог заглушить треск костей.

Но это его не убило. Тяжело ворочаясь, гигант попытался подняться. У него даже получилось немного отжаться на одной руке.

На этом всё и закончилось. Неторопливо приблизившись, я вбил в открывшуюся под мышкой щель лезвие Жнеца. Эта уязвимость была при-

крыта хитроумной системой из скреплённых меж собой костяных чешуек. Кость в них наверняка дорогая, с полезными свойствами, однако сейчас имело значение лишь одно — металла здесь нет. А, значит, для рунного клинка, запросто преодолевающего большую часть магических щитов, это не преграда.

Жестоко провернув оружие в глубокой ране, прекратил мучения вражеского командира. После чего обернулся на строй своих людей.

Почти все уставились на меня неописуемыми взглядами. Именно такими полагается смотреть на богов, что с небес сходят.

Лесовиков понять можно. Они впервые столкнулись с противником, который полностью игнорирует вечники и, вне всякого сомнения, способен так же полностью опустошить их ряды. И как ни старайся, помешать такой машине смерти они ничем не смогут.

Нехорошо издеваться над мертвецами, но пришлось поставить ногу на поверженного командира.

После чего с недоумением спросил:

— Камай, ты что, разрешил своим лоботрясам немного отдохнуть?

— Нет, господин, не разрешал! Простите! Ну

чего замерли, лентяи?! Там, на реке, ещё много мяса! Мне что, показать вам в какую сторону стрелять?! И быстрее вяжите второго, наш господин не просто так сохранил его жизнь!

Глава 17

♦

Погоня

Вот уже вторые сутки пошли, как мы уходим от погони. Погони непрекращающейся. Без сна, без долгих привалов, давно побросав все припасы. Наши кони остались без овса, они на ходу жадно хватают чахлые травинки, а мы то и дело пичкаем их стимулирующими пилюлями и заливаем в глотки воду из фляг. Вреднейшая для животных «диета», но без алхимических порошков нас бы атаковали раз за разом с того самого утра, когда неплохо пощипали врагов на переправе.

На той реке мы схлестнулись не просто с большим отрядом. Это был авангард армии или её передовой дозор. Даже не знаю, как правильно называть. Пленный офицер мало что успел поведать. Увы, он ненадолго пережил свою лошадь. Ну а затем нам резко стало не до пленников, так что некоторые подробности выяснить не удалось. Враги быстро догадались собрать группу на самых легконогих лошадях, оторваться от них не получилось, только зря последние стрелы выпустили.

Впервые моим людям пришлось всерьёз драть-

ся не на дистанции, а лицом к лицу. Нас тогда было гораздо больше, но враги не зелёные неумёхи, и некоторые не уступали, а то и превосходили по цифрам. Южан подвела самоуверенность, несмотря на расстрел у брода, они не сомневались, что превосходят нас во всём.

Мы им доказали обратное, но при этом понесли первые серьёзные потери. И самое худшее даже не то, что троих наших убили, а то, что четверых ранили так сильно, что те не смогли держаться в седлах.

Нам всем стоило великих усилий продолжать движение с такой обузой. Я слил прорву энергии на лечение, но, увы, здесь не сказка, здесь такие раны за полчаса не зарубцуются.

Скорость упала до смешного, плестись так и дальше — верный способ похоронить весь отряд. Очень не хотелось поступать так, как полагается поступать в таких случаях, но пришлось. Мы разделились на удобной каменистой проплешине, изгвазданной навозом часто гоняемого через неё скота. Разобрать по следам, что мы здесь делали, будет непросто, а окрестные холмы закрывали подбирающемуся противнику обзор.

Тройка бойцов отправилась сопровождать раненых. Оставалось надеяться, что враги не

разгадают нашу хитрость.

Ну, а если разгадают, старшему приказал бросать раненых сразу же после обнаружения за собой погони.

Жестоко, конечно.

И неблагородно.

Но в том, что без толку погибнут и здоровые и покалеченные, я тоже ничего благородного не видел. Против нас сейчас отборные всадники Тхата действуют, и у них чудовищное преимущество в численности. А мы только-только начали дальний бой в деле отрабатывать, в ближней схватке против такой орды ловить вообще нечего. Хорошо если один к одному разменяю своих людей. И это возможно только в том случае, если нас не догонят конные лучники. Стрел не осталось, так что безнаказанно расправятся.

Поступят с нами так же, как вчера мы с ними поступили.

Второй раз нас нагнали незадолго до полудня, и мы снова понесли потери.

Чуть позже был третий раз, и в этой стычке меня едва не вышибли из седла. Один из врагов вознамерился повторить трюк Буйвола Фата, только не с вульжем, а с боевым молотом. Но я, наученный недавним опытом, ему это не поз-

волил.

Спасибо умелому наёмнику. Надеюсь, он грамотно распорядится выбитыми для него полномочиями и сумеет собрать в столице приличный отряд.

Если выживу, за каждого хорошего бойца премию ему выделю.

Дело приближается к вечеру, и сейчас со мной следуют шесть с половиной десятков бойцов. Стрел не осталось вообще, копий почти нет, все запасы остались с брошенными вьючными лошадьми, большая часть шудр с лёгкими ранами, некоторых потрепало так, что пора с ними тоже расставаться.

И все без исключения измотаны. Держатся на тех же стимуляторах, которыми мы коней пичкаем.

Нашим врагам ненамного лучше: те же почти загнанные лошади и люди, те же стимуляторы, немало воинов пришлось оставить из-за ран. Но они полны решимости додавить нас. Вон, позади, на холме, замаячили точки передового дозора. Смотрят на нас, оценивают.

Самое неприятное, если сил у них окажется достаточно для поиска отколовшихся групп. Я не рассчитываю, что всех раненых получится

спасти, пусть хотя бы часть ускользнёт. И это возможно только в том случае, если враги мечтают лишь о моей шкуре. Показывая, что командир именно здесь остался, я даже флаг соорудил из последнего копья, и плащ красивый нацепил. Ну, а в схватках показывал набор не самых заурядных магических и боевых умений.

Уж это точно должно их убедить.

Как избиение младенцев у брода могло смениться на столь печальное бегство?

Как-как…

Да очень просто: нельзя считать всех вокруг идиотами, играющими в поддавки, рано или поздно пренебрежение плохо заканчивается.

Мне стоило серьёзнее отнестись к тем клубам пыли на горизонте, на которые я перед расстрелом у переправы смотрел со стены форта. Ведь подозревал ещё тогда, что отряд, угодивший в нашу несложную западню — всего лишь авангард куда более солидного войска.

Позже умирающий вражеский офицер на торопливом полевом допросе охотно поведал о примерных силах, что следовали за тяжёлыми всадниками. Он не стал отмалчиваться, он наоборот соловьём пел. Южанин этим рассказом скрашивал последние минуты жизни, красочно

описывая наше недалёкое будущее. А я продолжал недооценивать противника и, выслушивая не самый короткий список подразделений, наивно радовался осведомлённости «языка».

Это оказалась единственная радость. Дальше на нас обрушились проблемы в виде мобильных групп, отправленных в погоню. Противник выбрал самых быстрых всадников и не забыл усилить их магами, умеющими хорошо ездить верхом.

Вот от магов мы больше всего потерь и понесли. Амулеты, как я и говорил, почти хлам, спасали еле-еле и не всегда. Даже слабый маг зачастую прошибал их одним расчётливым ударом.

Наше счастье, что самых мобильных много не бывает, а основной отряд не мог похвастать огромной численностью. Пленник точно не знал, сколько именно там бойцов, но предполагал, что их немногим больше пары тысяч вместе с обозниками.

Также он поведал одну из причин, из-за которой некоторые отряды резко увеличили темп и раньше намеченного срока вышли к реке.

И смех и горе. Оказывается, наша шутка с хамскими посланиями, отправленными с хищными птицами, сыграла против нас же. Откуда я мог

знать, что командиры так обидятся на незатейливый юмор. Да и обеспокоились изрядно, узнав, что кто-то завладел почтовыми пернатыми. Ведь это, как минимум, намекало на проблемы в одном из передовых отрядов.

Вот и ускорились, дабы побыстрее разобраться в происходящем.

А где-то там, за ними, движутся основные силы боевого крыла армии Таллэша. И почти не сомневаюсь, что одна из тех птиц уже до них добралась.

Что они предпримут, когда прочитают нашу оскорбительную записку?

Вместе с посланиями, что, конечно же, отправили отряды, болезненно столкнувшиеся с нами у переправы.

Да за нами помчится всё быстрое и не очень быстрое. Тхату совершенно не нужно мобильное и сильное подразделение, наносящее им болезненные удары снова и снова. Южане пришли сюда вырезáть беспомощных мудавийцев. Самая сложная задача, по их мнению — разгромить экспедиционный корпус. Только ради этого они до сих пор не раздробили все силы для тотальной оккупации, держат их в нескольких кулаках.

И один из этих кулаков всё живое бросит на то,

чтобы покончить с угрозой, которой нет в планах командования.

Отведя от вражеского дозора задумчивый взгляд, я произнёс:

— Камай.

— Да, господин.

— Твоя лошадь лучшая.

— Да, господин, лучше ни у кого нет. Она принадлежала офицеру, которого вы убили в бою возле холма с развалинами. Моя тогда ногу сломала, вот и пришлось взять эту. Вы хотите её себе?

— Да, мне она будет нужнее.

— Конечно же, господин, я сейчас.

— Не торопись, Камай, я ещё не всё сказал.

— Простите, господин.

— Ты оставишь мне свою лошадь, а сам поведёшь людей дальше на север, как мы и планировали. Там расскажешь Аммо Раллесу всё, что мы узнали от того офицера. Я догоню вас позже.

— Но господин!..

— Никаких но. Берёшь людей и в темпе на север, к Кошшоку.

— Позвольте, их поведёт Орнич, а я останусь с вами.

— Орнич их в бордель с бесплатным триппером приведёт, если за ним не присматривать.

Ты нужен им, а мне ты здесь не нужен. Камай, не смотри на меня взглядом побитой собаки, я не собираюсь умирать среди этой пылищи. Уж не сомневайся, я им нужен больше вас, поэтому за вами много людей не пошлют. Постарайся справиться.

— А как же справитесь вы?

— Повожу за нос тех, кого пошлют за мной, потом тоже рвану на север. У тебя хорошая лошадь, до меня они не доберутся.

— Господин, но у них тоже хорошие лошади.

— Да, хорошие. Но важны не только лошади, важны и всадники. Я лучше их, и лучше тебя. Ты будешь меня замедлять. Ты ведь сам всё понимаешь.

— Да, господин. Но я идзумо Кроу, и я должен…

— Должен делать то, что приказывает глава клана, — перебил я. — Мой приказ: уводи людей на север.

— Да, господин, — мёртвым голосом ответил Камай.

— Но-но, идзумо, убери похоронный тон. Я ведь сказал, что не собираюсь подыхать в этой пыли. И я здесь не подохну…

Как ни странно, в одиночку мне сейчас действи-

тельно проще выкрутиться. Увы, в сложившейся ситуации я уподобился ферзю в тесном окружении союзных пешек, — мои бойцы больше мешают, чем помогают. Урок на будущее: можно брать меньше еды, можно облегчать доспехи до минимума, можно отказаться от копий, но категорически нельзя экономить на стрелах. Их необходимо брать столько, чтобы хребты лошадей начали угрожающе потрескивать.

Даже так этого будет слишком мало.

Но гораздо больше, чем мы на этот раз прихватили.

Несколько стрел у меня всё же осталось. Тех самых, артефактных, жутко дорогих. Для таких не жаль «универсальных ячеек» скрытого вместилище. Благодаря Лабиринту, я его безумно «прокачал», но даже так лимиты всё ещё существенно ниже моих «хотелок». Приходится мучительно выбирать каждый предмет, оценивая, достоин ли он хранения в невидимом и недоступном для воров месте.

Итого: несколько стрел, способных на простом выстреле, без активных способностей, прошибить почти любой слабый щит и часть средних; прорва энергии для навыков; сами навыки в полной готовности, ни один не ушёл в затяжной

откат; хороший даже по южным меркам конь. Этим список не исчерпывается, но перечисленного вполне достаточно, чтобы попробовать устроить преследователям весёлую жизнь.

Я ведь далеко не все свои возможности перед ними раскрыл, я лишь пытался показать, кто здесь главный. Ещё по итогам первой стычки предположил, что если так и дальше пойдёт, рано или поздно придётся самостоятельно прикрывать своих людей. Даже сдерживался иной раз, дабы враги раньше времени не поняли, с каким уникумом имеют дело.

Ничего, скоро поймут.

Или я плохой актёр, или мне противники с повышенным интеллектом попались — не знаю. Несколько всадников за мной увязались охотно, но на этом всё — ни приближаться, ни, тем более, нападать, не торопились. Мне оставалось вести их за собой, надеясь, что это лишь передовой дозор, за которым следуют основные силы.

Желательно — все силы. Рядовое мясо в этом мире мало кому интересно, а вот даже низовые командиры этого мяса ценятся уже куда выше. Я ведь не просто так кое-какие навыки показал, я тем самым превратил себя в желанный приз.

Тут ведь не Земля, тут свои особенности ведения военных действий. Задача противников — не просто меня убить, а убить правильно.

И убивать должен не кто зря, а достойный представитель элиты.

Так-то обычному человеку против приличного аристократа ловить нечего, однако всякое случается. И вот ведь парадокс: иногда лучше позволить себя убить, чем прикончить противника. Ведь если благородная особа в бою гибнет от руки простолюдина, в большинстве случаев, того ждёт мучительная казнь.

Ради усиленных недругов на войне устраивается особая охота, где задача рядового состава — лишь загнать, чтобы аристократ из командования настиг свою законную добычу без помех и сыграл в лотерею ПОРЯДКА. При благородных концовках может состояться схватка один на один, в самых неблагородных случаях «дичь подают к столу» связанной (а в самых нехороших случаях даже с отрубленными конечностями и выжженными глазами).

Возможно, «почётный караул» просто ждёт прибытия того, кому предназначена моя шкура. Но знать наверняка я это не могу, и потому пришлось скорректировать курс, выбрав неудобную

тропу, что забиралась на гряду холмов. Высотой они похвастать не могли, зато выделялись крутизной склонов. Спасибо, что лошадь действительно неплохая, шла уверенно.

Лишь у вершины я смог, наконец, оценить то, что происходило дальше, так сказать «в тылу» десятка преследователей.

И улыбнулся.

Около двух сотен всадников шли тесной колонной. Причём не особо торопились. Если вспомнить слова вчерашнего офицера и выводы, сделанные по результатам нескольких стычек, приблизительно столько в состоянии продолжать затянувшуюся погоню. Все прочие должны давно отстать по причине недостатка личных сил и неприспособленности их лошадей.

Если я прав, получается, враги клюнули. А то, что они не торопятся меня нагонять, прямо указывает, что где-то там, за горизонтом, следует кто-то солидный, мечтающий обогатиться за счёт моей тушки.

Может ли в передовом отряде армейского крыла найтись противник, способный меня неприятно озадачить?

Да я сильно сомневаюсь, что во всём Тхате такой найдётся. Эти лимитрофы слишком ничтож-

ны, чтобы содержать по-настоящему сильную аристократию. Таких, как я, местные клановые бойцы разве что толпой забивать способны.

Но на здешней традиционной охоте, как правило, убийца один. Никто не любит делиться чужой силой.

Множество идей промелькнули в голове, прежде чем я остановился на не самой красивой и эффектной. Но она выглядела понадёжнее остальных и сулила сиюминутные выгоды.

Очень уж удачно эти холмы подвернулись. Склоны у них просто загляденье, даже пешему здесь непросто забираться. Как оказалось, я, пытаясь всего лишь получше осмотреться, умудрился подняться по единственной тропе.

Грех не использовать все преимущества столь прекрасной позиции.

А если они не рискнут сюда лезть?

Ничего, это тоже прекрасно. Пусть постоят внизу, поскучают, дожидаясь своего благородного властелина.

Главное, чтобы за моими людьми не отправились.

Дожидаться внизу преследователи не стали. Правильно оценив как крутизну склонов, так и

моё нежелание куда-либо двигаться дальше, они недолго потоптались внизу, после чего половина спешилась, а половина разделилась на два отряда, направившиеся в разные стороны. Похоже на то, что они не за людьми моими поехали, а решили поискать альтернативные тропы на неудобную возвышенность.

Спешенные воины построились в колонну, выставили вперёди бойцов с большими щитами и бодро направились ко мне. Похоже на то, что они намереваются зажать с трёх сторон и их не смущает то, что сверху все их манёвры прекрасно видно Должно быть утомительная погоня им дико надоела, вот и решили, что проще рискнуть и повязать меня без затей, «в лоб», чем продолжать и дальше глотать степную пыль.

Не так давно, около трёх лет назад, невеликая шайка разбойников Пятиугольника внушала мне такой ужас, что я даже мечтать не мог об отпоре. Спасибо стремительным водам северной реки, что унесли меня от них.

К не менее рискованным приключениям.

Лучшим бойцом в той банде был особый лучник — Атто. Местная зловещая легенда, вся фактория дрожала при упоминании его прозвища. Печально прославился тем, что убивал снайперскими

выстрелами, почти всегда поражая своих жертв точно в глаз. За десятки метров не промахивался. Бяка чудом не окривел при встрече с ним. А ведь тогда мы находились на быстро движущемся плоту, и нас прикрывала хоть и хлипкая, но всё же преграда.

Окажись я, нынешний, на месте того лучника, и никуда бы Бяка не делся.

Причём мне бы для расправы даже лук не понадобился.

Конница, даже лёгкая — особый род войск. Даже если этот отряд не из элитных, сюда кого попало не набирают. Уверен, что пара-тройка этих вояк легко бы разогнала ту шайку.

Сейчас я равнодушно смотрел на сотню таких солдат и ни намёка на страх не ощущал. Да, уровнем они явно повыше тех наёмников, с которыми когда-то славно подрался в подземельях Хлонассиса, ну так, с той поры немало времени прошло.

И всё это время я на месте не стоял.

Магов среди спешившихся всадников не видно — это прекрасная новость.

Маги южан — зло, с которым я знаком лишь в теории. Единственная стычка с носителем Чёрного солнца не в счёт, а прочие и вовсе даже упоминания не заслуживают. У меня нет ни

нормальных массовых, ни действительно дальнобойных навыков, так что они могут банально забросать всякой гадостью издали.

Ну, то есть, попробуют забросать. Я ведь сказал «банально», а не безнаказанно. Есть у меня, чем их удивить.

Но это не означает, что такая схватка будет лёгкой.

Маги и на севере и на юге одинаковые. Любят всем своим видом показывать избранность и ненавидят обвешиваться тяжёлой амуницией и вооружением. Так что, если среди солдат не скрываются хитрецы, самой опасной угрозы здесь действительно нет.

Ну, если не считать меня. Так-то, северных магов южане не уважают, считают неполноценными. У наших ведь нет доступа к самым эффективным навыкам для поля боя, а те, что доступны, требуют колоссальных вложений, чтобы начали мало-мальски отрабатывать затраты. Даже для сильнейших кланов траты не всегда посильные, да и хронический дефицит специальных трофеев сдерживает.

Меня в моём стремлении к личной силе сдерживал и сдерживает только Баланс. Но в последнее время я понемногу начал обходить некоторые

его ограничения.

Вот сейчас и проверим, что из этого вышло.

С первым ударом я не мудрил. Почти стандартный для северян и многих южан Огненный шар. Мой, наверное, удивил солдат своими размерами, скоростью и дальностью, но удивлением всё и ограничилось. Как я и подозревал, в передних рядах тащили не только тяжёлые щиты, а и щиты особые и невесомые — работающие от навыков да невеликих амулетов. Через, так сказать, первые рубежи защиты мой мощнейший заряд кое-как протиснулся, но потерял цельность, развалившись на рой сгустков разного размера. Один за другим они погасли, не добравшись до вражеского строя.

Я ничуть не огорчился. Лишь глупец может подумать, что энергия слита впустую, а я прекрасно понимаю, что серьёзных амулетов и защитных навыков у солдат и младшего офицерского состава быть не может. Что-то вроде мелочёвки, которой я своих бойцов снабдил. Причём у моих людей такая вещица у каждого, а здесь вряд ли.

Вчера вражеские маги показали, как запросто можно с этой мелочёвкой справляться даже без крутых навыков. Надо просто бить всем одновременно, дабы перегрузить рядовую защиту за

одну-две секунды. Я, к сожалению, в одиночку сейчас выкручиваюсь, но умения у меня развиты серьёзнее, да и недостатка в энергии не испытываю.

Вражеский строй принял три Огненных шара, после чего защита дала слабину, и несколько частей очередного развалившегося заряда обрушились на солдат первого ряда. Несмотря на крики боли, никто не запаниковал. Умело сбросили загоревшиеся плащи, с главного пострадавшего дружными усилиями стащили раскалившийся нагрудник.

При этом на месте остались лишь обожжённые, прочие солдаты продолжали движение. Причём они начали использовать то обстоятельство, что за время безуспешного обстрела сумели преодолеть окончание самого крутого изгиба тропы. Дальше можно двигаться просто по склону, где угодно, хоть это и не так-то просто. Но противники у меня не из самых заурядных, шагали уверенно, умело перестраиваясь из колонны в растянутый строй.

То есть перестали тесниться, и теперь сложно накрывать Огненными шарами групповые цели. Учитывая приличный откат навыка, результативность обстрела снизится на порядок. Ну, да

кто сказал, что лишь ими мой арсенал ограничивается?

Искра, при должных вложениях, не только в Огненные шары может модифицироваться, а и в Огненные копья. Вот только кому придёт в голову из одной ветки делать две? Это ведь двойные траты на развитие.

Траты меня нисколечко не смущают, поэтому в огненном разделе я держал, скажем так — два с половиной навыка: прилично прокачанные Шары, слабенькие Копья и ту самую «стартовую» Искру, не переродившуюся и безумно задранную. Не исключено, что я единственный, кто решился столь безумно потратиться ради базового умения. Оно ведь, сколько не вкладывай, не впечатляет: бьёт исключительно точечно, по единичной цели, несильно и недалеко.

Последние два недостатка решаются вложением бездны дорогущих трофеев, первый и второй не решаются никак (переход на ветки Огненного шара или Копья не в счёт). Зато интересно и значительно усиливаются три достоинства: дальность действия, скорость полёта заряда и смехотворный по меркам магов откат.

Ну и жирнейший для меня плюс, — Баланс почти не реагирует на рост слабенького навыка.

Он, как и аборигены, считает его несерьёзным.

Зря они все так считают. То, что у меня в итоге получилось, Искрой как-то неправильно называть. Огненная пуля — вот так будет вернее. Раскалённый добела шершень, ненамного отстающий от стрелы, выпущенной из вечника. Но если насекомое просто больно жалит, лишь иногда доводя до беды аллергиков, мои сверкающие заряды способны издали пробивать миллиметровые пластины из качественной стали, обугливая за ними плоть на опасную для жизни глубину.

Я подпустил врагов на сто сорок метров и по тяжело бредущим вверх солдатам будто из болтовой винтовки начал постреливать, одного за другим, точно и наповал, выбивая самых шустрых.

Пуля, передёрнуть затвор, снова пуля. Без перезарядки, раз за разом, без промаха, с интервалами в семь целых и одну десятую секунды. Это всё ещё далеко от трёх секунд, доступных при высоком уровне Моментальности, но тут схитрить со скоростью прогресса, как схитрил с самой Искрой, не получается.

Вездесущий и незримый Баланс.

Будь он проклят…

Затраты энергии на Искру столь же смехотворны, как её откат, и я способен в таком темпе не

меньше часа работать. Если проделывать это с нормальной позиции, за шестьдесят минут можно несколько сотен противников обработать.

Здесь позиция не самая оптимальная, да и на отдельных солдатах всё ещё оставались действующие амулеты, способные сдержать Искру на максимальной дистанции действия навыка. Но даже так я успел вывести из строя почти два десятка врагов, прежде чем самые быстрые подобрались ко мне на расстояние броска особого южного дротика — эдакой «каракатицы» мира метательного оружия. Похож на толстенный арбалетный болт с утяжелённым наконечником и гипертрофированным оперением. Несмотря на скромные габариты, эта штуковина способна убить незащищённого человека за сотню шагов. Главный минус — никудышная точность, из-за этого их применяют лишь по тесному строю.

Я не карлик, страдающий дистрофией, но и на строй воинов не тяну. Так что начавшийся обстрел доказывает всю нервозность противника. Потерять пятую часть бойцов до вступления в ближний бой… это не может не взволновать.

Я успел довести потери до четверти сотни, когда первые противники, добрались, наконец, до моей позиции, налетели, замахиваясь оружием.

И один за другим попадали в одну секунду, поражённые самыми обычными огненными и водяными навыками. Ничего приличного, если не считать то, что почти все они прокачаны до солидных цифр. И так как откат у каждого индивидуальный, я мог за кратчайший срок одними лишь точечными способностями поразить сразу несколько целей.

Что и провернул.

Амулеты нашему «общению» больше не мешали, да и при работе почти в упор от поделок слабых артефакторов толку немного. За пару секунд я наповал свалил семерых, после чего отскочил на несколько шагов. Нет, я не отступал, я просто не вынес жара и смрада — одного солдата Огненным копьём запекло до черноты, его кожаные доспехи расползлись на чадящие обрывки.

Столь быстрая гибель стольких соратников пагубно отразилась на боевом духе оставшихся. Замедлившись, разрозненные прежде противники начали сбиваться в строй. Я этому мешать не стал, чуть подождал, уворачиваясь от дротиков, и снова разрядил «пачку» навыков, включая Огненный шар и Веер льда. Оба умения пусть и ограниченно, но массовые, каждое поразило несколько солдат. Да и прочие тоже разрядились

не впустую.

На этот раз убило и ранило больше десятка, и оставшиеся вынужденно вспомнили прописную истину: если армия врагов не держит мага в тонусе, он сам будет держать в тонусе всю армию.

Ко мне бросились все. Невзирая на чудовищные потери, ни один не колебался.

Я снова отскочил на несколько шагов, и снова отправил врагам всё, что успело перезарядиться. Эффект вышел пожиже, но пятерых всё же сбил. Пока кастовал, самые быстрые успели приблизиться, секунда, и на меня обрушится их оружие.

Усмехнувшись, в один миг разорвал дистанцию, уйдя спиной вперёд «блинком», полученным от некроманта. Несколько солдат вскрикнули от страха и нереализованной ярости, а один сумел удивить, так же молниеносно переместившись следом.

А вот мечом он столь же быстро пользоваться не умел. Я небрежно уклонился от падающего клинка и врезал кулаком, глубоко вмяв сталь шлема в висок.

Пока тело противника заваливалось, снова выпустил перезарядившиеся навыки. На этот раз в их числе оказались и Огненный шар, и Веер льда. И снова около десятка солдат накрыло.

И снова я рванул, но на этот раз не назад, а наоборот, и своим шагом, а не навыком. На бегу выхватил меч, уклонился от пары торопливо брошенных копий, походя снёс голову самому прыткому солдату, крутанулся, уходя от здоровенной секиры, прыгнул, вбил клинок в чьё-то лицо, одновременно ударив ногой в голову следующего. И, продолжая в том же духе, прошёл через строй, оставив за собой кровавую просеку.

Обернулся, чтобы повторить. Увидел, как некоторые солдаты, наконец, дрогнули, побежали прочь, кто куда. Большая часть осталась, но взгляды обречённые, оружие в руках подрагивает.

Один, глядя так, будто из могилы смотрит, крикнул, не сводя с меня глаз:

— Айюм! Гаваал! Скачите назад! Тройка должна узнать, что здесь тандемник! Бегом!

Из строя рванул очередной боец, но побежал не как все прочие, а без паники. Явно следовал приказу.

Выпустив ему в спину Искру, я попытался понять, кто второй, но не смог.

Да и какая разница? Это слышали многие, и всех разбежавшихся вряд ли получится догнать. Так что слова этого воина пойдут дальше, наверх.

Разрядил в командира Огненный шар, после

чего прошёлся по солдатами остальными навыками.

Тут уже побежали все без исключения.

И оставалось их немного.

Впрочем, вон, из-за пригорка всадники показались. Один из двух отрядов, что в самом начале отправились в разные стороны. Эти, получается, сумели найти другую тропу. Правда, прибыли с опозданием, зажать меня не успели. И, похоже, вообще не стремятся ввязываться в схватку. Вон как резко остановились и взгляды характерные бросают.

Ну да, я бы тоже не торопился атаковать того, кто только что разогнал сотню далеко не самых последних солдат, и при этом на нём даже капли крови не видать.

Даже от слабенького, никому не нужного стихийного щита есть толк, если не хочешь пачкать одежду.

Подавив в себе желание показать врагам неприличный жест, неспешно направился к лошади, взобрался в седло, уверенно развернулся, грозно уставился на новых противников.

А те, не стали принимать вызов, без паники, но быстро ушли на другую сторону холмистой гряды.

Ну и валите. Вы для меня не проблема и никогда не были проблемой.

А вот в том, что ваша Тройка тоже не проблема, я сильно сомневаюсь…

Глава 18

♦

Редкие цвета

У Аммо Раллеса не было полноценной разведывательной сети в Тхате, поэтому всей полной картины происходящего там, у него тоже не было. О том, что творится дальше, ещё южнее, он и вовсе получал лишь редкие, случайные и недостоверные сведения. И так как здесь ещё не доросли до справочной информации в виде лаконичных выжимок, приведённых в стройном порядке, мне пришлось от толстяка много чего выслушивать, помимо официальных докладов.

Так, однажды, по пути в военный лагерь, у нас зашёл разговор на тему так называемых «южных советников» Тхата. Тот маг, с Чёрным солнцем — почти наверняка из них. То есть его подослали вековечные враги Равы.

Заметьте — именно Равы, а не Арсы. Их давно уже смешивают почём зря, но бывали времена, когда на землях северян знать не знали ни про какую Равийскую империю. Центральную часть её нынешней территории делили несколько государственных образований, одно из которых принадлежало первым Кроу и подчинённым

младшим кланам. Аристократия, которая сумела сохранить свою кровь с тех «допотопных» времён, сейчас считается самой древней и уважаемой. Все прочие в сравнении с ней — нувориши свежеиспечённые.

Даже семью императора можно назвать такими обидными словами. С оговорками и осторожно. Так-то они тоже не из молодой аристократии, просто не местные, а пришлые. С далёкого юга заявились, в один момент бросили там всё нажитое, не устояли под натиском недругов. Им сказочно повезло оказаться на землях Арсы в момент упадка, когда выжившие благородные господа зализывали раны после череды тяжелейших испытаний, выкосивших большую часть населения. Пришлые южане были сильны и хитры. Часть кланов подавили силой, часть подмяли под себя дипломатией. Вот так и воцарилась их династия.

Враги имперского клана оказались злопамятными, и про беглецов не забыли. Так новоявленная Рава обзавелась противниками, о которых до той поры на землях севера мало кто слышал.

Впрочем, до этой вековечной вражды, до поры до времени, никому не было дела. Война в умах шла, а не на поле брани, разве что некоторые куп-

цы испытывали неудобство, да изредка убийцы и шпионы себя проявляли.

Но ситуация на юге постепенно менялась. Часть враждебных государств исчезла, а часть, наоборот, усилилась, прирастая территориями дальше и дальше.

В том числе их границы расползались на север.

Со временем начались взаимные прощупывания. Подкупали пиратов для бесчинств на коммуникациях, оказывали всяческую помощь недружелюбным соседям, подкармливали внутреннюю оппозицию.

Неудивительно, что и Тхату перепадала толика помощи с далёкого юга. Ведь Мудавия — традиционный союзник Равы в регионе, плюс на её территории давно действует имперский экспедиционный корпус.

Советники южан помогли Тхату с реформированием армейской системы и в небольшом количестве присутствовали в войсках как наблюдатели и помощники-консультанты. По предположениям Аммо Раллеса, в определённых ситуациях они станут действовать не только мозгами, а и руками. Наверняка выберутся из-за кулис и врежут всеми своими силами в том

случае, если из Равы решат прислать элитных бойцов, которым в этом регионе никто не соперник.

Если не считать меня, таковых никто и ни думал сюда отправлять, но им-то откуда это знать.

Перед войной именно ради возможного столкновения с имперской элитой в Таллэш прибыли некие южные аристократы, которых называли Тройка. Причём точно неизвестно, действительно ли их трое, или цифру поставили, чтобы ввести шпионов Равы в заблуждение. Одно это показывает, что Аммо Раллес практически ничего не знает — почти голые слухи.

И вот прямо в пылу боя один из младших офицеров противника чётко и ясно упоминает Тройку.

А ещё он обозвал меня тандемщиком.

Редкий термин, коротко и ёмко описывающий особых бойцов, у которых неплохо прокачаны и боевые, и магические параметры. Я уже говорил, что так развиваться бессмысленно, но в каждом правиле есть исключения.

Вот и в этом без них не обошлось. Такое себе могут позволить единичные аристократы из очень и очень серьёзных семейств с богатейшими запасами редких трофеев и доступом к «полянам» с лучшей дичью. Их с раннего детства готовят к

«двойственной стезе». Подобных мажоров-универсалов очень мало, они почти легенда, здесь, по моему мнению, такому феномену делать нечего.

Война совершенно не для его уровня.

Также имеется и другой тип тандемщиков — попроще. Это те маги, которым уже после выбора специализации посчастливилось обзавестись редким и эффективным боевым навыком, либо набором таких навыков. Действительно редким и дико полезным, потому что ради иного нет смысла жертвовать частью привычных профильных параметров, развивая за счёт них то, что волшебники никогда не развивают.

Передача навыков — дело сложное и труднодоступное. У меня такая возможность появилась только благодаря трофеям из логова Некроса. Купить такие нереально, большинство людей, включая младшую аристократию, даже не подозревает об их существовании. Поэтому в подавляющем большинстве случаев ценное умение или остаётся лежать мёртвым грузом, или вынуждает сворачивать с прямого пути выбранной специализации.

Также возможно и обратное явление, когда не магам, а бойцам внезапно достаётся что-то магическое, стоящее того, чтобы начать развиваться

в ином направлении. Но старые цифры при этом никуда не деваются, и, при необходимости, врагов можно не только молниями испепелять, а и мечом успешно охаживать.

Тот воин был прав, я действительно тандемщик. Причём, как ни странно, первого типа.

Ну да, за мной нет бездонной казны сильного клана, но я ведь и сам прекрасно справляюсь.

Итого, что мы имеем.

Есть некая загадочная Тройка, которая, возможно, прибыла в Таллэш для нейтрализации высокоуровневых бойцов Равы. Если империя, разумеется, решит таковых отправить на помощь своему союзнику.

Также у противника вот-вот появится информация, что, возможно, у мудавийцев имеется тандемщик — одновременно и воин, и маг. И каждый ребёнок знает, что у такого уникума обязательно развит как минимум один неординарный навык.

Что сделает Тройка, когда узнает про меня? Ни капли не сомневаюсь, что первым делом бойцы, которые в неё входят, захотят заполучить этот навык или навыки.

И также не сомневаюсь, что трофеи от Некроса на меня переводить не станут.

Магические навыки из меня силой не выбить, а вот воинские — вполне. Плюс сопутствующих трофеев может немало выпасть, в том числе редких. ПОРЯДОК ведь поощряет охоту на себе подобных, так что шанс выпадения полезных призов достаточно высок, чтобы заставить зашевелиться команду высококлассных бойцов.

Что делать мне?

Что-что…

Драпать, вот что!

Это в трёх ничтожных странах Тхата для меня вряд ли соперники найдутся, а там, на богатом и таинственном дальнем юге водятся уже не люди, а монстры человекоподобные.

И эти монстры такими выскочками, как я — подтираются.

Да, лошадку Камай знатную урвал. Я, осознав уровень возможных проблем, перестал её щадить. Загоню, ну и ладно, своя жизнь дороже. Животинка давно не ест и не пьёт, только допинг ей время от времени скармливаю, а она мчит да мчит с одной скоростью. Даже по бездорожью несётся так, что в ушах ветер посвистывает.

И всё же недостаточно быстро.

Чуйка непрерывно нашёптывает, что неприят-

ности приближаются быстрее.

Погоня «наблюдателей» отстала часа четыре назад. Убедившись в этом, я начал ещё дальше на восток забирать, наивно надеясь, что в случае потери следа меня вначале станут искать на севере, где пролегает кратчайший путь к центру Мудавии. Местность здесь похуже: нормальных дорог нет, изобилие холмов, скал и глубоких сухих русел. Но для хорошего коня всё нипочём, да и шансы затеряться повыше.

Нехитрые ухищрения не сработали, перед закатом вновь обнаружил преследователей. Очень похожи на всадников, часть которых я здорово потрепал на той холмистой гряде. Но нет, вряд ли, они тогда сильно устрашились, сразу отстали. Орлиное зрение показывает, что эти тоже много чего пережили, но, очевидно, не я тому виной, а долгое и утомительное преследование.

Атаковать меня не стали. Рассыпались на цепь дозоров, обложили «подковой», поглядывали плотоядно с каждой удобной возвышенности. Не знаю, откуда их Хаос сюда притащил, но кони у них посвежее. Моя лошадка хоть и держалась неплохо, но только сейчас я начал понимать, что силы у неё уже совсем не те. Вот-вот отбегается.

Пришлось сбавить ход ещё больше. Не хвата-

ло её загнать именно сейчас. Очень не хочется мчаться дальше пешком, под вражескими взглядами.

Как-то несолидно будет смотреться…

А это ещё что такое?! Лошадиные следы. Несколько всадников недавно проехали. Вряд ли крестьяне верхом путешествуют, да ещё и группой, значит, преследователи могли меня опередить.

Скверная новость.

Интуиция: *Советую идти по этому следу*

С чего это вдруг? Я в следопыты не нанимался, да и зачем мне бегать неизвестно за кем?

С другой стороны — непонятно, как преследователи смогли меня опередить. Ведь сколько я их не встречал, все на пределе сил двигались, едва за нами поспевая. Очень повезло с тем отрядом, что настиг нас первым. Опрометчиво ринувшись в бой сходу, они нанесли нам первые потери, зато взамен оставили знаменитых южных лошадей. Благодаря этим трофеям дальше погоня пошла почти на равных, и нагнать нас удавалось только отборным всадникам с развитыми навыками верховой езды.

Ну да, странные какие-то следы…
А не всё ли равно, куда сейчас двигаться?
И я, больше не раздумывая, повернул на север.

Группу всадников я догнал через час. Точнее, несколько лошадей без всадников, и суетящихся меж них людей.

Солнце успело зайти за горизонт, и, несмотря на ночное зрение, издали я сразу не разглядел все детали. Лишь понял, что эти люди пытаются перевести коней по узкому подвесному мостику, перекинутому через глубокое сухое русло. Подобных преград в этой местности хватает, некоторые высотой и шириной напоминают уменьшенную копию Большого Каньона.

Причём не сильно-то и уменьшенную.

Эта поскромнее будет, но всё равно перебраться через неё даже пешком нереально сложно, а уж с лошадью и думать нечего. Склоны почти вертикальные, до дна лететь долго, и внизу вместо полноводной реки среди развалов камней струится почти пересохший ручеёк. Удивительно, как мудавийцы, не очень-то дружащие со строительством, сумели перекинуть через такую преграду мост.

Впрочем, чуть приблизившись, я понял, что это

не мост, а так себе… мостик. Пешеходный, даже осла по такому провести — проблема.

То, что эти люди силой тащили на него лошадей, доказывало, что им чертовски срочно нужно попасть на другую сторону. Какое-то нетипичное для погони поведение, ведь я первоначально двигался далеко отсюда и параллельно каньону.

Ещё немного приблизившись, я одновременно и расслабился, и напрягся.

А они-то, чёрт возьми, что здесь делают?!

Именно это, почти слово в слово заявил, когда добрался, наконец, до мостика.

— Господин, простите нас, мы двигались на северо-восток, как вы нам сказали, но почему-то оказались на северо-западе. Простите, господин, мы заблудились. Сами не понимаем, как такое могло приключиться. Простите нас, пожалуйста

Да-да — это никакая не погоня, это мои люди. Я нагнал одну из тех групп, что откололись от отряда. Четверо раненых и трое сопровождающих.

— С чего вы решили, что это северо-запад?

— Господин, там снова отвалы. То есть, снова те рудники старые. Точно такие же, как там, где вы встретили рудного мастера из империи. Их там много, и все похожие.

— Уверен? Лунную руду в этих местах никогда

не добывали.

— Господин, я там хорошо всё осмотрел. Это никакие не холмы, это кучи пустой породы возле огромных ям. И там, дальше, в горе шахта есть. Может даже не одна. Большая шахта и страшная, в ней ветер очень сильный, чуть с ног меня не сбил. Я ходил туда, чтобы осмотреться с высоты. Хотел понять, куда дальше двигаться. Очень плохое место, дорог почти нет, а те, что есть, сильно запутаны. И везде эти трещины в земле проехать не дают.

Что-то промелькнуло на задворках сознания, и я не без труда вытащил из памяти воспоминание о том самом вечере, когда на нас прямо в миссии напали неизвестно кем подосланные убийцы. Мне перед этим много разного пришлось выслушать, включая предложения по разнообразному совместному бизнесу, или банальной продаже местных активов за невеликие деньги.

Если верить не слишком хорошей карте, мы находимся где-то поблизости от так называемой Нефритовой горы — большого холма, в недрах которого скрыты немалые запасы минерала, из-за которого возвышенность и получила такое название. Добывать его там можно огромными глыбами, только вот незадача — качество

подкачало. Цвет от тёмно-зелёного до грязно-зелёного, с многочисленными несимпатичными включениями. Практически всё добытое приходилось бросать на месте, никому такое сырьё неинтересно. Но владелец уверял, что если за мои инвестиции нагнать умелых горняков и заставить их хорошенько поработать, где-то в глубинах они непременно доберутся до приятно-светлого высококачественного камня, за который многочисленные потребители драться станут.

Помимо прочего он упоминал и расположенный поблизости от карьеров лабиринт штолен, проложенных в столь прочной породе, что крепь не требовалась. Это обстоятельство он неоднократно упоминал, намекая, что в условиях дефицита качественного леса такая особенность существенно удешевляет работы. И ещё мельком обмолвился, что немного умелых горняков у него уже есть. По его словам, они настолько хороши, что их за немалые деньги нанимали искатели лунной руды, устроившие неподалёку серьёзные разведочные работы.

Ну, а дальше вспомнились пояснения мастера Ролло про поисковую штольню, пройденную впустую, да ещё и с многочисленными ошибками, что привело к проблемам с вентиляцией.

Всё, на карту можно не смотреть.

Теперь я точно знаю, где мы. И, даже толком не пообщавшись со своими людьми, понял, что они рассуждают правильно.

Нам нужно как можно быстрее оказаться на другой стороне каньона, после чего перерубить канаты моста и мчаться дальше. В таком случае преследователям придётся или лошадей бросать и заниматься альпинизмом, или устраивать обход. Первый вариант глуп, второй займёт какое-то время. Если повезёт, и быстро перебраться у них не получится, мы успеем здорово оторваться.

Прекрасный расклад вырисовывается, но вот лошади с ним не согласны. Хотя местные и не такие трусливые, как их земные аналоги, но становиться на шаткий узкий мостик категорически не желают.

Я знаю один верный способ справиться с их упрямством — надо просто одну за другой перетащить на своих плечах. Звучит дико, но в Роке подобные демонстрации силы разве что маленьких детей способны удивить. Если характеристик хватает, ты и не такие фокусы способен проворачивать.

Интуиция: *Не успеешь*

Ага, снова спасибо, родная, сам бы ни за что не догадался…

До преследователей недалеко, а сгущающиеся сумерки — невеликая помеха для некоторых навыков наблюдения. Как только враги поймут, что страшный Гедар Хавир переквалифицировался в лошадиные носильщики, поступят очень просто.

Подберутся, дождутся, когда я отправлюсь в очередную ходку и накинутся на моих людей.

Приказать им перейти на ту сторону сразу? Да, на первый взгляд логичная идея. Ну а если подумать немного? Ведь в таком случае южане уведут почти всех лошадей, и, разделавшись с мостом, мы никакого преимущества не получим.

Доскачут до другой переправы и быстро нагонят.

Впрочем, была у здешних лошадок одна особенность, которая может сработать.

— Кто-нибудь знает, какой из ваших коней альфа?

— Господин, о чём вы сейчас спросили?!

— Хаос! Как бы вам объяснить… В табуне всегда есть главный жеребец. Какой из ваших главный?

— Но господин, здесь нет табуна. И здесь нет жеребцов, они ездят на меринах и кобылах.

— Есть табун, нет табуна, а главный у лошадей всегда есть: жеребец, кобыла, кто-то обязательно должен быть. Вы что, городские?

— Господин, я, кажется, знаю, — устало произнёс один из раненых. — Вот та кобылка постоянно кусает то одну, то другую. И вон, лучший куст объедает, и никто к её еде не лезет.

— Вот и отлично. Ждите меня тут, я быстро.

— Господин! — в один голос поражённо воскликнули все бойцы.

Ну да, не каждый день видишь, как их хозяин подныривает под конское брюхо и без видимого напряжения выпрямляется, после чего почти бегом направляется к мосту.

Не скажу, что это давалось мне совсем уж легко, но я чувствовал в себе силы перетаскать всех животных без передышки. Наглядный пример тех преимуществ, что дают завышенные цифры.

Лошадь вела себя на удивление смирно. Можно сказать, обомлела от великого удивления.

Ну да, она, должно быть, немало людей на себе перетаскала, но чтобы наоборот — впервые столкнулась.

Мудавийцы действительно со строительством не очень дружат. Мостик очень уж нехорошо раскачивается, плотно пригнанные друг к друж-

ке жерди угрожающе скрипят под нагрузкой, на которую они не рассчитаны. Приходится шагать по самым крепким, высматривая под Взором Некроса признаки гнили.

Гм… А ведь если вдуматься, он меня выручал куда чаще, чем Тень, но пожертвовал я именно её. Хотя нет, его бы не приняли, по требованиям не подходил.

Оставив лошадь на другой стороне, тут же бросился назад, на бегу воскликнув:

— Подтаскивайте альфу и остальных! Альфу первой!

На этот раз меня поняли, и кусачая кобыла дожидалась в начале мостика.

Подныривая под неё, я воскликнул:

— Сейчас потащу, а вы тяните остальных за мной!

— Но господин…

— Просто тяните!!! — повысил я голос. — Не сомневайтесь, они пойдут!

Если честно, сам я сомневался. «Альфовость» кобылы под большим вопросом, ведь это действительно не табун с устоявшимся составом и долгим сроком сосуществования, а по воле случая собранные в одну группу трофейные животные. Да и неизвестно, готовы ли они перебороть страх высоты, даже если впереди понесут истинного вожака.

Удивительно, но лошади пошли. Да, иногда ржали испуганно, однако шли. Одна было оста-

новилась, но шедший позади боец бесцеремонно врезал ей мечом плашмя, и она так припустила, что лишь узость моста не позволила ей оказаться на другой стороне первой.

Ощутив под ногами землю, я поставил главкобылу и метнулся обратно. Там проблема возникла и, как ни странно, не по вине животных. Раненый, что плёлся следом, именно сейчас почувствовал себя настолько плохо, что припал на колено. Вся колона остановилась на угрожающе скрипящем мосту, один конь при этом проломил, наконец, настил, забил копытом в воздухе, и его теперь вытаскивали два бойца.

Если быстро не устранить заминку, дальше будет только хуже.

Под одну руку ухватил раненого, одновременно кастуя лечение, другой потащил его лошадь за собой. На этом проблема исчерпалась, дальше все один за другим перебрались без происшествий.

Всё же зря я плохое на строителей наговаривал, настил лишь один раз не выдержал. И это при том, что мост не для всадников.

— Рубите канаты! — крикнул я, помогая тащить последнюю лошадь.

Бойцы кинулись выполнять приказ, остался лишь тот раненый. Он, правда, тоже дёрнулся, на

кураже после применения лекарского навыка, но ноги отказывались его держать.

Меж тем мост не поддавался. Ну да, опорные канаты чудовищной толщины и сплетены из толстенных стеблей какого-то неизвестного растения. Не знаю, что с ними делали, как обрабатывали, но даже топоры их рубили еле-еле.

— В стороны! — рявкнул я, отставляя руку.

Миг, и из неё будто вырос причудливо изогнутый кинжал. Ещё миг, и первый канат Жнец разрезал с такой лёгкостью, будто это сосиска нежнейшая и тончайшая, а не крепчайшая скрутка жёстких волокон толщиной с бедро знойной женщины.

Несколько небрежных движений руки, и местные жители остались без моста.

Впрочем, с такими делами, местных жителей здесь тоже не останется.

Преследователи, между тем, зашевелились. Приблизились смело, полагая, что их не видно. У некоторых оказались луки, они сейчас поспешно готовились пустить их в ход.

Сноп искр, выбитый из головы самого шустрого смельчака, заставил всех повернуться в его сторону, после чего послышались испуганно-гневные крики.

Когда следом прилетел Огненный шар, накрыв сразу двоих, крики резко усилились.

Чуть отклонившись, я пропустил мимо стрелу. Кто-то, несмотря на сгущающуюся темень, не растерял меткость.

Ещё один выстрел, и я заметил «снайпера». Снова в ход пошла Искра, и стрелок, получив в грудь «огненную пулю», мигом угомонился.

Я злорадно усмехнулся и принялся выискивать следующую жертву. Выбор богатый, в радиусе поражения уже десятки противников.

Особым образом напряг зрение, одновременно ударив Взором Некроса. В таком сочетании чётче и дальше определяется степень опасности, а также дольше удерживаются цветовые отметки целей. Наши враги поголовно зелёные, и в первую очередь надо выбивать тех, у которых окраска насыщеннее.

Как на газоне стригут самые высокие травинки, так и я стригу.

Свою траву.

Вот этот, вроде бы, потемнее. Или с того начать? А вон ещё какие-то приближаются, причём даже не думают осаживать коней, мчатся, будто ошпаренные.

А это ещё кто?

Что за?..

Рука было дёрнулась протереть глаза, еле её остановил.

Троица всадников осадила коней в самый последний момент, едва не свалившись в каньон. Остановились так резко и рискованно, что небольшой камнепад устроили.

А я, глядя на них, и думать позабыл о том, чтобы продолжить отстрел темновато-зелёных.

Но и этих не трогал. Не видел смысла.

Своими пусть и неплохо прокачанными, но ничем не примечательными магическими навыками я таких противников разве что насмешу.

Три цветовые отметки редких цветов.

Две насыщенно-розовые.

И одна красная.

КРАСНАЯ!

Как я уже говорил, моя цветовая классификация угроз не отличается высокой точностью, да и других недочётов у неё хватает. Механику навыков, артефакты и вооружение она не учитывает вообще (и учитывать никак не может), анализируется только нечто вроде «цифрового следа». Прежде всего, на неё влияют значения наполнения атрибутов и показатели состояний, при этом

полностью игнорируется то, сколько их открыто, и какие именно развиты лучше остальных. Умения вообще никак не рассматриваются, лишь их количество и сколько в них вложено трофеев. В теории даже жалкий доходяга с единственной, но ультимативной способностью, способен меня неприятно удивить при всей своей «светлой зелени».

Ну да, теоретически, у каждого есть шанс победить любого противника. ПОРЯДОК не прочь пошутить, и, случается, шутит так, что если сам это не увидишь, ни за что не поверишь. И я осознаю, что рано или поздно моя рабочая, но при этом весьма небрежная классификация устроит неожиданный сюрприз.

Надеюсь приятный.

Может прямо сейчас я стою от него в полусотне метров? Два «розоватых» противника, это, в принципе, приемлемо. Я ведь сам тот ещё сюрприз ходячий, глядишь, и уделаю. Смущает то, что цвета у них не бледные, а наоборот, то есть по сумме всевозможных цифр они меня прилично превосходят. Но, как говорил и говорю — голая математика здесь не всё решает.

А вот красный цвет — совсем другое дело. Здесь или вообще без вариантов, или уповать на ту

самую теорию, по которой у каждого есть шанс. Лично я рассчитывать на такой шанс не желаю, поэтому остаётся только бежать и бежать, не останавливаясь и не оглядываясь. Да, всё равно умрёшь, и умрёшь, как вы понимаете, усталым, зато проживёшь чудь дольше.

При плохом раскладе — на секунду дольше, но у меня сейчас не такой. Раз «красный» осадил лошадь и не торопится перелетать через каньон каким-то хитрым навыком, я временно спасён.

И насколько затянется это временно?

Без понятия. Я ведь не знаю, на что способен этот монстр прямоходящий. Но даже если судить лишь по той скорости, с которой Тройка мчалась последнюю сотню метров, за счёт одних лишь элитных лошадей они окажутся здесь менее чем через полчаса. Отсюда можно разглядеть, что дальше, ниже по течению смехотворного ручейка, ухитрившегося столь глобально прогрызть себе русло через земную твердь, долина расширяется, и почти вертикальные склоны сменяются просто крутыми.

Хорошо, если у меня есть двадцать минут.

Это очень оптимистичный прогноз.

«Красный» поднял руку, заставив напрячься. А ну как врежет сейчас чем-то убойно-ультима-

тивным.

Но нет, просто поприветствовал. Возраст не понять, лицо округлое, с грубыми чертами, но холёное, толстые губы растянуты в саркастической усмешке. Ночное зрение почти чёрно-белое, цвета едва угадываются, но заметно, что кожа у него куда темнее, чем у мудавийцев и солдат Тхата.

Тоже южанин, но из далёких краёв. Очень южных. Похож на африканцев, которые живут неподалёку от экватора. Разве что волосы прямые и светлые.

Незаметно, что он собирается альпинизмом заниматься. При этом я не сомневаюсь, что каньон для него не преграда.

Любит передвигаться в комфорте? Или не настолько быстр, чтобы потом гоняться за нами пешком?

Как бы там ни было, нам здесь делать нечего.

Вежливо поприветствовав опаснейшего врага в ответ, я скомандовал:

— По коням! Бегом! И ходу! Ходу!!!

Да, понимаю, что быстрой скачкой такую проблему не решить, но не стоять же на месте. Пусть южные гости хоть немного растянут себе удовольствие.

Заодно и пыли побольше наглотаются.

Что делать, когда они нас догонят, я решительно не понимал. Здесь, на слабо всхолмлённой степи, невозможно использовать преимущества удобной позиции. Я вряд ли даже поцарапать кого-нибудь успею, прежде чем они с меня шкуру сдерут.

И чучело сделают с табличкой: «Глупый мальчик решил поиграть в разведчика, но перепутал коридоры».

Есть вариант с Растворениями Жизни. Это не артефакты, это куда круче большинства артефактов. Уничтожают почти всё. Некоторые виды защит от них спасают, но ненадолго. И, как правило, у подобных способностей есть один и тот же недостаток: они или замедляют движение, или вовсе его запрещают.

Подпустить поближе, раскидать Растворения и закрыться наглухо, стоя в эпицентре буйства Жизни? Я такое уже проделывал, причём даже на относительно открытой местности трюк срабатывал. Но, разумеется, действовал тогда не против разумных противников. Хоть такие трофеи и редкость великая, серьёзные ребята о них осведомлены и быстро поймут, с чем столкнулись. Радиус действия не настолько высок, выскочат за его пределы и немного подождут.

Мои оба навыка абсолютной защиты уйдут в откат, а на щитах я продержусь считанные секунды.

Нет, ерунда какая-то, не о том я думаю…

Хотя почему бы и нет? Что такого плохого в ерунде? Классический мозговой штурм. Всё, что приходит в голову, абсолютно всё, даже самая еретическая ересь должна рассматриваться всерьёз.

Вот только ничего кроме идеи с Растворениями Жизни в башку не лезет…

Ладно, подтолкнём жернова мыслительного механизма. Вот куда я сейчас скачу? Куда-куда… по перпендикуляру от каньона. И что там дальше располагается? Ну… Полагаю то же, что и всегда: степь, чахлая трава, много навоза, объеденные козами кустарники, нищие селения мудавийских батраков.

Стоп! Селения!

В селениях люди живут, а жизнь подразумевает смерть. Это означает, что их хоронят где-то поблизости, что открывает некоторые возможности. Я ведь, помимо прочего, ещё и некромант. А что полагается делать порядочным некромантам?

Правильно — надо поднимать кладбища.

Представил гнилые трупы худющих простолюдинов, жиденькой толпой надвигающихся на

тройку могущественных преследователей.

Угу, идея высшего сорта. На пару «нобелевок» тянет, не меньше.

Давай, давай! Дальше давай! Качай! Мозг не для того человеку дан, чтобы сопли выделять!

Выдавать глупости — не страшно. Даже самая нелепая идея может привести к рождению разумного зерна.

Ну-ка, давайте попробуем что-нибудь совсем уж запредельно неумное…

Задам себе простой вопрос: что надо делать, когда Тройка нас догонит? Давай, вспоминай анекдоты, вспоминай всё самое тупое, что слышал. Ты же две жизни живёшь, у тебя даже телевизор когда-то был, ты столько ерунды всякой наслушался, сколько уроженец Рока и за миллион лет не услышит.

Ладно, вот Троица нас догнала. «Красный» достаёт огромный молот, замахивается. Что делать? Давай же, любая идея. Молот уже опускается на мою бестолковую голову? Мои действия?

Ну… можно попробовать кидать в него тёплое…

Так! Стоп! Всё! Достаточно!

Что-то мозговой штурм не задался…

— Господин, нам лучше свернуть.

— Куда свернуть?

— Вправо или влево. Куда прикажете, господин.

— А почему нельзя прямо?

— Так я же вам говорил. Сейчас через пригорок перевалим, а за ним вон, пустой породы кучи выглядывают. Там холм большой, на нём перекопано всё, и шахта там большая. Возле неё самая большая куча камней.

Я уже не слушал бойца, я смотрел вперёд. На ту самую «большую кучу».

И, кажется, у меня начинает появляться план.

Лошадь упала спустя несколько минут после того, как я расстался со своими людьми. Бойцы поспешно направились дальше, прямиком на север, а я что есть мочи припустил в сторону штольни.

Но далеко не уехал.

Успев вытащить ноги из стремян, жёстко прокатился по камням, разрядив одну ячейку щита. Поднялся, подошёл к лошадке. Та хрипела предсмертно, из пасти валила пена.

Глупо, конечно, терять время и энергию, но я не удержался и скастовал на неё одну «лечилку». В конце концов, животное пострадало из-за меня,

причём ни за что. Служила пусть и недолго, зато на совесть и безропотно.

Надеюсь, лечение приличного уровня поможет, и она поднимется.

Дальше побежал пешком, уже не жалея себя. План едва-едва намечен в голове, информации всё ещё не хватает, до встречи с Тройкой мне нужно успеть закрыть пробелы.

Прямо на бегу я почти неотрывно таращился вперёд и вверх. Там, чуть выше подножия холма, темнел портал штольни. От него влево тянулась цепочка конусовидных куч породы — те самые отвалы, что ввели моих бойцов в заблуждение. Горняки их отсыпали из вагонеток или тачек по мере заглубления выработки.

С этим всё понятно, и ничего полезного я тут не вижу.

А вот если взглянуть ещё выше, там картинка поинтереснее. Дальше, на полпути к вершине, виден ещё один отвал и за ним просматривается пологий конус второго. И что там, что там — можно разглядеть каменные фундаменты. Раньше там стояли какие-то сооружения, и вряд ли это дело рук древних обитателей Рока. Скорее всего, там мозолистые руки современных горняков поработали, и когда бесперспективную штольню

бросили, местное население быстро растащило постройки.

Древесина тут везде в дефиците, её лишь из проклятой гробницы вытаскивать побоялись.

Верхние отвалы ясно не от штольни насыпали. Она начинается у подножия холма, никто в здравом уме не станет таскать тонны и тонны породы на такую высоту.

Тогда откуда эти тонны там появились?

В Пятиугольнике была небольшая шахта, так что некоторые принципы подземных работ я там выяснил, а потом из разных книг кое-чего нахватался. Так вот, штольня — горизонтальный или почти горизонтальный ход, ведущий в недра холма или горы от подножия или какой-то точки на склоне. Выработка ведется по расчётам горных мастеров до залежи полезного ископаемого или, в случае разведки, до предполагаемого места залегания залежи. Вначале работается относительно легко, но чем дальше, тем острее встаёт проблема с атмосферой. Пыль от ломаемой скалы, выдыхаемый горняками воздух, а если нет артефактных светильников — ещё и горящие фонари кислород выжигают. И чем дальше от дневной поверхности, тем хуже обстановка. В итоге неизбежно наступает момент, когда проходка становится

невозможной.

Полагаю, на Земле эта проблема решается принудительным нагнетанием воздуха какими-нибудь промышленными вентиляторами, или его гонят по трубам к забоям самых глубоких выработок.

В Роке с механизацией обстановка похуже, поэтому выкручиваются за счёт естественной вентиляции. По мере углубления штольни от неё проходят вверх, к земной поверхности, вертикальные или наклонные колодцы. За счет разницы высоты портала и выхода дополнительной выработки воздух начинает перемещаться по шахте естественным путём.

Так что грамотный человек сразу поймёт: отвалы выше по склону — порода от тех самых колодцев.

Итак, теперь я знаю, как устроена эта шахта. Эдакая самая простенькая дудочка, вбитая горизонтально в подножие холма. И от каждого отверстия вверх отходят тонкие трубочки колодцев.

Разумеется, мне неизвестно, что происходит в конце этой «дудочки», на максимальных глубинах, где горняки копали разведочные ответвления в перспективных, по их мнению,

местах. Но мне это знать и не нужно, ведь туда я забираться не собираюсь.

Мой очередной гениальный план связан исключительно с примеченными на склоне выходами вентиляционных колодцев.[5] Парочки вполне достаточно, и что там дальше располагается, за вторым — не моё дело.

[5] notes: 5

Автору известно, что по канонической терминологии такую выработку принято называть «шурф», «ствол»… да хотя бы «дудка» (тоже не по канону, но можно сослаться на местечковые особенности). Здесь, как во многих других эпизодах, автору снова и снова приходится заниматься профанацией, описывая действия и мысли героя, несведущего в отраслях, в той или иной мере знакомых автору (ни автор, ни герой не могут знать всё, всё знают только техно-зависимые люди с упрощённым сознанием (последствия органического срастания мозга с Интернетом)). То, что задумал находчивый, но не самый грамотный герой, нарушает практически все правила безопасности при ведении горных работ (кроме параграфа «заправка керосинорезов на подземных пунктах хранения горюче-смазочных материалов»). Это вопиюще непрофессионально и чревато разнообразными негативными последствиями. Ни при каких обстоятельствах не пытайтесь подобное повторять в вентилируемых подземных выработках (и невентилируемых тоже). (*Примеч. авт.)*

Глава 19

♦

Элита — битва поколений

То, что вентиляционных колодцев оказалось два — самая прекрасная новость. Она идеально в план вписывается. Я, правда, в горном деле не так уж хорошо разбираюсь, и потому нет полной уверенности, что всё пройдёт, как по нотам. Риск, безусловно, присутствует. Но встречать Тройку вот так, в чистом поле, это уже не риск, это гарантированное окончание второй жизни.

И я не уверен, что можно рассчитывать на третью.

Нет, должно получиться. Обязано. Ведь сама физика полностью на моей стороне, это очевидно и безо всяких знаний о тонкостях шахтной вентиляции.

Вездесущие сухие колючки, презираемые даже всеядными мудавийскими козами, вдруг перестали хрустеть под ногами. Только тут я осознал, что добрался до дороги.

Немудрено не заметить, ведь так и продолжал таращиться вверх.

Скорость увеличилась, но меж лопаток начало быстро нарастать знакомое многим ощущение.

Так сказать, почти незаметное дуновение ветерка со стороны приближающегося урагана неприятностей. Интуиция тоже не молчала, то и дело выдавала перлы в духе: «Сейчас тебя догонят, и начнутся страдания». От такой стимуляции я разогнался так, что, в принципе, не вижу смысла сожалеть о потери лошади.

За дорогой никто не следил, и отвал, постепенно расползаясь под действием ветров и дождей, засыпал её последний отрезок от обочины до обочины. Вскарабкавшись по осыпи, я на секунду остановился, обернулся, бросил взгляд с высоты.

И тут же заметил три точки, движущиеся вдоль каньона.

Уже с этой стороны.

И приближаются они с дивной быстротой. Будто не всадники скачут, а мотоциклисты едут.

Вот же какие шустрые. Задержись я всего лишь на минуту, и пришлось бы принимать бой внизу, перед засыпанным участком дороги.

Там бы и меня присыпали.

А вот и штольня. Горняки зачем-то забросали вход здоровенными камнями, но, к моему счастью, местные жители его кое-как расчистили. Наверное, чтобы вынести оттуда что-то большое, неудобное для транспортировки по узким

вертикальным колодцам. Может, шпалы для рельсового пути под вагонетки, может, детали крепи.

Да мне без разницы, пусть хоть весь холм выносят, главное — путь свободен.

На скорости ворвавшись под землю, чуть не рухнул от сильнейшего ветра, неожиданно ударившего в спину. Даже сердце ёкнуло, подумалось, что кто-то из Тройки попытался достать каким-то воздушным навыком.

Но нет, это действительно ветер. Точнее — сквозняк. То самое последствие неправильной проектировки, о котором упоминал мастер Ролло. Дует здесь так, что того и гляди камни взлетать начнут.

Ну да мне ещё лучше, ведь воздух не просто идёт от входа в глубины, это я изначально предполагал, физика — наука точная. А вот то, что здесь он задувает настолько сильно, стало сюрпризом, несмотря на слова равийского горняка.

Уж не знаю, в чём напортачили мудавийцы, создав столь мощный сквозняк, но я им весьма благодарен.

Этот сквозняк станет яростным дыханием великана, что из мелкой искры способно сотворить всепожирающее пламя.

Да-да, я решил, что одними лишь Растворениями Жизни здесь не обойтись. Не представляю, как даже в узости подземных выработок загнать врагов в западню, устроенную при помощи исключительно этих трофеев. Нет, они, конечно, мощные, тут ничего не скажешь. Однако механизм действия очень уж специфичный, где попало и как попало их применять нельзя.

Ну так у меня в скрытом вместилище и другие интересные штуковины имеются.

Сердца элементалей — особый класс трофеев. Они добываются (как ни удивительно) из элементалей. Встречается только у особых, высших созданий (если такое уместно говорить о низших воплощениях своих стихий). Используется, главным образом, при производстве дорогостоящей алхимии и для некоторых сложных зачарований. Также иногда применяются артефакторами. Несмотря на редкость и постоянный спрос, стоят, сравнительно, не так уж дорого. Всему виной ограниченный срок хранения. Задрав цену на скоропортящийся товар, рискуешь в итоге остаться ни с чем.

То, что сердца выпадают нечасто, для меня, как вы понимаете, вообще не проблема. Я бы мог их лопатой грести, но ограничивало то, что элемен-

тали высоких порядков попадаются нечасто и непредсказуемо. Нет богатых «полян», как у их мелкой родни, можно лишь случайно наткнуться где угодно, за исключением, разве что, областей выходов, куда и прочие опасные твари предпочитают не соваться. Мы с Кими иногда добывали такие трофеи лишь во время редких вылазок в удалённые от центра туманные области. Не всё же за рунами гоняться, иногда, для разнообразия, мы устраивали себе охоту на новых монстров Лабиринта, надеясь разжиться с них чем-нибудь необычным.

Уже под занавес обучения в Алом Замке, я, в очередной раз повысив уровень скрытого вместилища, открыл возможность нового вида улучшения, о котором знать не знал. Ни в одной книге о таком не упоминалось, да и ПОРЯДОК предварительно не предупреждал. Теперь в особых ячейках для обычных вещей время текло иначе. Предмет мог храниться там, допустим, сто лет, но с точки зрения предмета пройдёт дня три-четыре. Положи куриное яйцо, не успеет испортиться. Причём, в случае необходимости, через настройки можно сделать всё наоборот, и также доступен широчайший интервал изменения скорости.

Обдумав новшество, я догадался его использовать для интересного фокуса.

Вот и прибёрег несколько сердец огненного элементаля — самого неудобного трофея из всей линейки сердец. Дело в том, что по истечении срока годности он около полутора минут тревожно пульсирует, после чего взрывается, создавая облако пламени с чудовищной температурой. На испытаниях в Лабиринте камни плавились, а земля спекалась до стеклоподобной массы.

Освоив тонкости управления новой функции вместилища я, манипулируя режимами замедления и ускорения «внутреннего времени», освоил не такой уж сложный трюк по извлечению сердца в нужный момент. Тот самый, когда оно начинает пульсировать.

Дойдя до входа в штольню, я положил первое сердце огненного элементаля между камней и применил на него Полог Мрака. Навык сомнительной ценности, изучил его лишь ради Ками. Применял на девушку, когда нам требовалась незаметно сидеть в засаде. Она и сама мастерица прятаться, но у меня это получалось лучше, вот и пытался уравнивать возможности.

Полог Мрака при текущих параметрах способен почти на три минуты прикрыть от органов чувств

и, если верить описанию, также спасает почти от всех навыков обнаружения. При проверке на нём лишь Взор Некроса сработал, да и то лишь на короткой дистанции и контуры скрываемого объекта просвечивались едва-едва.

Да-да, скрывать можно не только Кими, а вообще кого угодно и что угодно. Достаточно сосредоточиться на нужном человеке, животном или предмете, и если габариты вписываются в лимиты, навык срабатывает.

Пробежав два десятка шагов, я бросил ещё одно сердце, через пару десятков ещё одно. Так и мчался дальше, оставляя их снова и снова, не забывая про Полог Мрака.

Нельзя, чтобы мои сюрпризы заметили.

По моим самым скромным прикидкам, даже одного сердца достаточно, чтобы превратить добрую сотню шагов штольни в подобие работающей доменной печи. Так что, частить нет смысла, ведь сердца стоят о-го-го, да и немного их в загашнике. Но я решил, что это тот случай, когда экономить не стоит.

Кто знает, какие у Тройки возможности? По моим прикидкам, до первого вентиляционного колодца от входа около пяти сотен шагов. Если по пять штук на сотню разбрасывать, сердец не

хватит.

Мой план коварнее и мудрее. Я же не двоечник и на память не жалуюсь, в школе неплохо учился, хорошо физику помню. Полагаю, что враги, прокачавшиеся до таких высот, тоже не полные идиоты. Ведь высокие цифры, в Роке, как правило, подразумевают и приличный возраст (не отягощённый маразмом и прочими старческими проблемами). Уж за годы и годы должны ума нахвататься.

Пламя, что взвеется от входа и до последней точки закладки «мины», стремительным потоком воздуха понесёт по маршруту шахтной вентиляции. Деваться огню под землёй некуда, вся мощь пойдёт по горной выработке в одном направлении. Эдакая подземная паяльная лампа получится. И если враги не совсем тупые, у них два варианта: умереть быстро или попытаться выбраться в более прохладное место.

Догадаются ли они идти навстречу воздуху, к выходу из штольни? Это ведь означает, что придётся подставить лицо под струю «паяльной лампы». Если у них есть мозги, наличие вентиляционного колодца мимо их внимания не пройдёт. Но у них не будет столько же времени, сколько было у меня, поэтому думать придётся

быстро, причём не в самых спокойных условиях. Почти наверняка рванут в первый колодец — по кратчайшему пути на поверхность.

И пламя пойдёт туда же, вслед за ними, ведь ему физика не позволит окольными дорогами ходить. Оно будет жарить троицу здесь, в штольне; и будет жарить в колодце, где, вот ведь незадача, подниматься придётся по голым стенам, потому что мудавийцы по традиции всё деревянное оттуда вынесли.

Южане к жаре привыкшие, но такой зной для них чересчур. Надеюсь, в том колодце они и запекутся всем коллективом. Какими бы артефактами и навыками ты не обладал, вечной защиты от всех угроз не существует. Карабкаться по вертикальным каменным поверхностям в струе ревущего пламени долго никто не сможет.

Ну, а что будет со мной? Не сомневайтесь, всё будет прекрасно, потому что я школу не прогуливал, и являюсь признанным мастером планирования. Да, признаю, не все мои планы работают так, как задумываю изначально, но именно сейчас не вижу ни одной причины, по которой что-то пойдёт не так. Опасаться следует лишь неизвестных возможностей противника, физика не подведёт.

Я ведь не просто так столь долго голову задирал, пока к штольне бежал. Я рассмотрел, что вентиляционных колодцев минимум два и приблизительно прикинул расстояния. Первый оставлю Тройке, пусть запекаются в нём до хрустящей корочки, а сам помчусь к дальнему выходу. Основная часть жара, подчиняясь строгим законам физики, достанется врагам, а до меня, если вдруг что-то дотянется, не страшно, прикроюсь огненным щитом. В доменной печи, он, конечно, надолго не прикроет, а вот в обычном костре под ним пару танцев можно успеть станцевать.

Прекрасный план. Идеальный. Если, конечно, правильно просчитать временные интервалы. Но не думаю, что враги в последний момент остановятся. Я даже готов поспорить на большие деньги, что сердца начнут срабатывать в идеальный момент. Ради этого «блинковал» спиной вперёд по откату, а затем гнал, напрягая каждую клетку в мышцах, на ходу лихорадочно манипулируя с настройками скрытого вместилища.

«Мины» сработают плюс-минус в одно время, секунды за две-три на сотни шагов от входа разгорится яростное пламя и, подхваченное сумасшедшим сквозняком «неправильной» вен-

тиляции, помчится за врагами.

Вы не в штольню сейчас заходите, господа южане.

Вы делаете первый шаг в саму преисподнюю.

В дальних отблесках от Взора Некроса мелькнули две розовые точки, и в тот же миг весь просвет штольни заволокло ярко-красным пламенем, в котором я не смог разглядеть последнюю отметку.

Она ведь того же цвета, неудивительно, что затерялась.

Злорадно усмехаясь, я помчался дальше, представляя, каково сейчас тем, кто только что ощущали себя охотниками на почти беспомощную дичь.

Давайте-давайте, тоже бегите, не останавливайтесь. Почти полкилометра ада, и вы успели на две трети в него забраться. Теперь по любому назад не помчитесь, ведь это в два раза больше, чем вперёд. А там, в колодце, как я не поленился убедиться, от лестниц лишь выемки в скале остались.

Молодцы мудавийцы, всё до последней щепки утащили.

Ну да, в этом деле они признанные профи.

Бросил напряжённый взгляд за спину. Вдруг эти неудачники догадаются, что лезть в колодец — не лучший вариант. Или заметят, что пламя дальше по штольне не очень-то разносит. Я, правда, уверен, что определить это будет непросто, ведь и здесь сквозняк приличный задувает, огонь и сюда доберётся, просто его будет куда меньше. Паникуя, они вряд ли просчитают, что где-то дальше можно выбраться на поверхность по куда более прохладному маршруту.

Но если всё же выскочат сейчас на меня, я дальше бежать не стану. Здесь и выясним, кто чего стоит. В огне они часть щитов и зарядов артефактов оставят, а может и поджариться хорошенько успеют. Тут-то я их и встречу — на одежде ни пятнышка от копоти, все навыки наготове, энергия полная.

Нет, никто не торопился выскакивать из огня, но глаза мои нездорово расширились. Нет, я догадывался, что увижу позади стену пламени, но думал, что она несётся на меня с дикой скоростью.

Она даже не думает замедляться и затихать, уходя почти полностью в первый вентиляционный колодец.

Как предполагалось изначально.

Эй, физика! Да какого Хаоса?! Ты же на моей стороне. Теплый воздух должен вверх идти, а горячий обязан делать это аж бегом! Так какого чёрта он за мной несётся?!

Вопросов много, а ответов нет. Ну да и не надо, сейчас не до размышлений, сейчас следует делать то, что, вообще-то, должны делать южане.

И я помчался ещё быстрее, хотя до этого считал, что двигаюсь на максимуме.

Чёртова Тройка!

Проклятая штольня!

Тупые мудавийцы, устроившие здесь какие-то неправильные сквозняки!

Оставив далеко позади мировые рекорды по бегу от пчелиного роя и крокодилов, я добрался до второго колодца и обнаружил, что лестниц здесь тоже нет. Ничего удивительно, ведь сам меньше минуты назад мысленно нахваливал мудавийцев за хозяйственное отношение, как к своему, так и к чужому имуществу.

Бежать дальше? Вдруг пламя перестанет противоречить законам физики и туда не пойдёт. А если пойдёт, и там не окажется третьего колодца? Ведь дальше по склону я ничего похожего на отвалы пустой породы не видел.

Нет, выбираться придётся здесь.

Повесив огненный щит, я, не колеблясь, следом активировал все прочие. В отличие от первого, от пламени они особо не помогают, но если уж прикрываться, то по максимуму. Затем разогнался, подпрыгнул, оттолкнулся от стены, уцепился повыше и принялся карабкаться по вертикальной стене узкого круглого колодца, ловко хватаясь пальцами за малейшие неровности камня.

В этом положении меня и догнало пламя, заставив непроизвольно заорать. Огненный щит наилучшим образом работает против родной стихии, но здесь её оказалось чересчур много.

Я забрался в ту самую струю паяльной лампы, в которую коварно загнал врагов.

Случись со мной такое поблизости от точки закладки последнего сердца элементаля, щит бы продержался не больше пары секунд. На текущем уровне развития спасти от жара, плавящего скалы, он неспособен. Но я успел удалиться на несколько сотен шагов, и пламя сходу лишь губы и глотку ошпарило. Увы, с охлаждением воздуха у стихийной способности явные проблемы.

Задержав дыхание, я рванул ещё быстрее, ещё рискованнее. Если свалюсь, это конец, но если задержусь — тоже конец. Так что никакой осторожности, наверх и наверх, на пределе сил и за

пределами.

Чёрт! Боль дичайшая! Лечусь по откату, но без толку.

Что за?.. Эй! Где выход! Ну нельзя же так над людьми издеваться!

По всем расчетам, я в считанных шагах от поверхности, но над головой лишь ревущий в трубе колодца огонь. Непохоже, что он вырывается на свободу.

Взор Некроса.

Ох… От сердца отлегло. Мудавийцы намудрили, колодец выходил не напрямую на поверхность, а в короткую горизонтальную выработку. Вроде почти игрушечной штольни. Не знаю, зачем так делать, но напугали горняки меня изрядно.

Пожелав им почаще путать коридоры, я вывалился из круглого лаза, вскочил с низкого старта и рванул к выходу реактивной пулей.

Позади сверкнуло так, что пламя, окружающее меня со всех сторон, на этом фоне резко поблекло.

И почти в тот же миг в спину будто исполинской кувалдой врезали. Оторвавшись от пола, я полетел вперёд куда быстрее той реактивной пули, которой подражал до этого.

На поверхность выскочил так, как выскакивает

пробка из бутылки шампанского. Только вместо шампанского в бутылке должен находиться горящий напалм. Кувыркаясь в воздухе, я иногда успевал выхватить взглядом выход из «миништольни», превратившийся в раструб огнемёта. Причём из него не просто пламя вырывалось, из него ещё и немаленькие раскалённые камни вылетали, тусклыми метеорами уносясь куда-то в дальние степи.

Краем сознания успел подумать, что сердца огненных элементалей на такое шоу неспособны. Сколько их в кучу не сложи, получится большущий костёр, а не это подобие гигантского дробовика.

А затем меня приложило о землю, и тело, отразившись будто мяч, полетело дальше, снова и снова падая на иссушённую почву.

Несколько раз проскакав взбесившейся лягушкой и растеряв почти все оставшиеся щиты, я, наконец, остановился.

Кажется, живой и даже почти здоровый, но вставать почему-то не хочется. Лежал бы и лежал.

Но нет, на том свете отлежусь, а сейчас надо срочно выяснить, как там поживают мои новые знакомые.

Надеюсь, что никак не поживают, но требуется проверка.

Кое-как разобравшись, где здесь верх, а где низ, начал подниматься.

И получил такой удар в спину, что вновь взмыл в воздух, стремительно направившись назад, к выходу, из которого так и продолжало хлестать пламя.

К счастью тот, кто отправил меня в полёт, не отличался завидной меткостью, и вместо того, чтобы влететь обратно в огонь, я приложился об остатки того самого высокого фундамента, который высмотрел ещё снизу, когда торопливо составлял план битвы.

Так себе план оказался. Сам не пойму, что с ним не так, но где-то я серьёзно напортачил.

— Ты на удивление быстро выскочил из-под земли. Как там у вас, мудавийцев, говорят: понял, что зашёл в не тот коридор?

Голос негромкий, насмешливо-спокойный, и почему-то его прекрасно слышно, несмотря на ревущее в нескольких шагах пламя.

— Можешь не отвечать, мальчик, это не вопрос. Да и, как понимаю, трудно тебе говорить после такого удара. За это, разумеется, извиняться не стану, ведь здесь война, и мы враги.

Хорошо бы глянуть, кто это такой разговорчивый: красный, или один из розовых. Подозреваю, что первый, его я перед вспышкой разглядеть не успел.

Поворачивать голову нельзя. Не знаю, чем он так врезал, но это явно не простой удар, это какой-то воинский или магический навык. Такой от обычного человека брызги на стене оставляет, а от большинства прочих отбивную или кожаный мешок с переломанными костями. Обычные и не самые обычные щиты лишь смягчают последствия применения способности столь чудовищной силы, полностью её сгладить могут лишь щиты редчайшие.

Вроде моих.

Тогда, в Лабиринте, мне сказочно повезло провалиться в неизвестное подземелье, где водились носители столь эффектных и редчайших навыков, что сам император будет очень рад, если такими обзаведётся. Даже один носитель подобных умений может существенно увеличить боевую мощь не самого последнего клана.

Битва гигантов, что случилась под землёй в самом начале, принесла мне множество приятнейших призов, из которых самым ценным считал и считаю навык «Игнорирование урона».

Особый щит, который даже к щитам в классическом понимании не относится.

Я тогда как раз за щитами охотился. Мечтал обзавестись особым, способным эффективно защищать от полного спектра угроз.

И получил даже больше того, что хотел.

Как и полагается, особый навык и отношение к себе особое требовал. Так, например, без специфического трофея «воплощение атрибута Игнорирование» его невозможно существенно улучшать. Встречается воплощение очень и очень нечасто, и, если верить книгам, никто до меня так и не нашёл для него практическое применение. Я встречал лишь теории и предположения на его счёт.

Несмотря на проблемы с Балансом, я изыскал возможности капитально поработать над ценным навыком. Сейчас он выглядел как блок из четырёх ячеек-зарядов. Каждая из них настраивалась индивидуально под силу и природу воздействия. Можно, к примеру, включить во второй ячейке режим защиты от огня, способного нанести опасные ожоги. В таком случае она не будет разряжаться на атаки физические, атаки других стихий и слабые огненные атаки.

Я так не усложнял, у меня первая ячейка на-

строена на слабый урон любой природы, две следующие на урон, способный нанести серьёзные повреждения, и последняя срабатывает лишь в случае воздействий, опасно близких к смертельным.

Откат у каждой индивидуальный, то есть независимый от других ячеек. Я довёл эту цифру до двадцати шести секунд, и пока что дальнейший прогресс застопорился.

Очень незначительные прибавки выходят, и очень острая реакция Баланса даже на крохотные изменения. Похоже, проще подумать об открытии ещё одной ячейки. Это тоже по мне серьёзно врежет, но проблему решить чуть проще.

Все четыре ячейки разрядились ещё в шахте. Последняя, должно быть, сработала, когда позади сверкнула та непонятная вспышка, из-за которой я оказался на поверхности быстрее, чем думал.

Я выработал в себе рефлекторную перезарядку ячеек, но не всегда успевал делать это сразу, без промедлений. Здесь, к счастью, успел, и когда после непродолжительного полёта поскакал мячиком по степи, разрядилось лишь три щита. Четвёртый — «смертельный», всё же удержался.

Вот он и спас жизнь, когда южанин отправил меня лететь в обратную сторону.

Теперь все щиты в откате, так что надо лежать и дышать потише. Понятно, что в мою смерть столь непростой противник не поверит, а вот то, что я почти не пострадал, может стать для него сюрпризом.

Но только после отката всех ячеек.

Чья-то рука бесцеремонно ухватила за скрученные жаром волосы, грубо потянула, повернув лицо к небу.

Сверху уставилась круглая темнокожая рожа.

Эх, где же моё везение…

«Красный».

— Мальчик, тебя разве не учили, что с огнём надо обращаться осторожно? Нет? Ну так я тебе скажу, что под землёй с ним вообще играть нельзя. Уж не знаю, отчего, но сам воздух в шахтах иногда становится опасным. Он вспыхивает от любой искры, и пламя от таких вспышек обладает особой силой. Оно ломает брёвна в крепи, как тончайшие щепки и движется так быстро, что убежать от него никак нельзя.

Криво усмехаюсь:

— Ну я же убежал.

— Скорее улетел, — улыбнулся в ответ «красный».

— Как жаль, что ваши люди летать не умеют, —

посочувствовал я.

— Вот ведь несносный мальчишка, уел, — беззлобно ответил на это южанин. — Лакки Неверзу всего-то неделя до пятидесяти лет оставалась. Обещал закатить грандиозную пирушку с лучшими девочками. Кто бы мог подумать, что какой-то мудавийский мальчишка оставит лучшего копейщика клана без юбилея.

— Да, неудобно получилось, — признал я, осторожно проверяя настройки Игнорирования и раздумывая, как бы растянуть завязавшееся общение подольше.

Не знаю, каким образом потом буду выкручиваться, но сейчас из меня боец аховый. Обожжённые ладони вряд ли меч удержат, надо хотя бы пару минут дать им отдохнуть, чтобы сработало лечение. Я его кидал на себя снова и снова, пока карабкался по охваченному пламенем колодцу.

Мужчина нахмурился и задумчиво произнёс:

— Странный у тебя говор. И бледность тоже странная.

Посверлив меня напряжённым взглядом, мужчина удивлённо воскликнул:

— Ба! Да ты ведь не местный.

— Тонкое наблюдение…

— Действительно, как же сразу не заметил. И

кто же ты такой? — взгляд врага напрягся ещё сильнее, после чего южанин снова воскликнул: — Да передо мной, кажется, сам седьмой десница Кабула-вора! То-то я понять не мог, откуда такой самородок в этой грязи взялся. Простите, господин Гедар Хавир, мою грубость. Да и глупость тоже простите. Я ведь не сомневался, что вы всего лишь уроженец этой недостраны. Копоть, которую вы собрали при неосторожном посещении шахты, испачкала вашу кожу и ввела меня в заблуждение.

— Да ничего страшного, я понимаю, что сейчас выгляжу не лучшим образом. И, в свою очередь простите за неучтивое обращение. Мы не представлены, хотелось бы знать, с кем имею честь разговаривать.

Аристократичные манеры при общении с незнакомцами — это так удобно, когда требуется потянуть время.

— Ох, простите ещё раз. Нат Меннай из Гноббов, восьмой наследник. До вас, главы столь уважаемого клана, мне, конечно, далеко, однако начинал я с тридцать пятого места, а вы, как я смутно припоминаю, по сути, в клане один-одинёшенек. Можно сказать, почти равны.

— У вас достойная семья, следовательно мы оба

благородные люди, и действительно равны, — демагогически высказался я.

Время.

Надо тянуть его, и тянуть.

К счастью, противник тоже не торопился:

— Господин Гедар, я поверить не могу: ведь вам, насколько мне известно, даже двадцати нет, и, уж простите за прямоту, за вашей душой нет значительного наследства, оставленного предками. Нам докладывали о вашем прибытии, но я и подумать не мог, что вы приличный боец. А уж то, что вы универсал, и вовсе кажется нелепицей. Я накажу тех простолюдинов за неверные сведения. Очень жаль, что они так ошиблись. Ради обычного бойца я бы не отправился на ночь глядя в эту убогую степь. Получается, не будь их слов, вы бы могли жить дальше.

— Господин Нат, нет причины их наказывать, ошибки нет, — признался я, опасаясь, что после намёка на невозможность продолжения жизни разговорчивый собеседник немедленно эту самую невозможность обеспечит.

— Ба! Так вы действительно универсал? В таком возрасте? Знаете, скажи мне это кто-то из обычных равийских так называемых аристократов, я бы, наверное, усомнился. Вам, возможно, из-

вестно, что мы не признаём их благородство, так что не стоит ожидать правдивости от этих, много о себе возомнивших простолюдинов. Но вы не такой, вы из аристократии Арсы, древняя кровь, вам не верить никак нельзя. И всё же просветите: как вы смогли стать тандемщиком? Уж простите за вульгарный термин, само по себе вырвалось. Расскажите?

— Да как и все, — неопределённо ответил я. — Получил навыки и для воина, и для мага. Повезло.

— Согласен, в вашем возрасте я бы тоже сказал, что мне сильно повезло, — заявил на это Нат. — Я ведь такой же, как вы. В смысле, тоже универсал.

— Не стоило пояснять, я вас сразу понял и тоже удивлён, — прокомментировал я.

— И чему же вы удивлены, господин Гедар?

— Что универсал с далёкого юга забыл в этом гадюшнике? Уж простите и меня за вульгарный термин, но иначе эти края не назовёшь.

— Не могу с вами не согласиться, господин Гедар. Тот ещё гадюшник. Знаете, так сразу на ваш вопрос и не ответишь. Давайте, вначале, кое-что проясню. Я, в отличие от вас, универсалом стал довольно поздно. Семьдесят один год прожил честным воином, многого добившись на этом

поприще, а затем вдруг выбил два навыка на мага. Выбил там, где за ними безуспешно годами люди с высокой Мерой охотятся. Я не охотился на них, я случайно, проходя мимо, ввязался в чужую схватку. Решил помочь союзникам. И навыки, как назло, не просто редкие, а очень и очень эффективные. Я был готов их передать клану, но клан не был готов их принять. Глава сказал своё слово, и с тех пор новые возможности повисли на моих плечах давящим грузом. Перед вами могу признаться прямо: я годами манкировал новыми возможностями, пытался и дальше идти по привычному пути воина. Сколько лет прошло, а глава клана до сих пор давит такие стремления, не позволяя ни на шаг сойти с дороги универсала. Сюда я, можно сказать, направлен в ссылку. Война нищих туземцев: ни славу, ни богатство на такой собачьей сваре не заработаешь. Даже известие о том, что Кабул-вор прислал десницу, ничуть меня не обрадовало. Не видел в вас, господин Гедар, интересного противника. Редкий случай, когда ошибочное мнение порождает радостные эмоции. На контрасте, знаете ли. Может поделитесь, чем таким интересным вас одарил ПОРЯДОК, что ради этого пришлось пойти по среднему пути?

— Да особо ничем. Там понемногу, там по чуть-чуть…

— Понимаю. Не хотите говорить.

Нат вскинул руку, демонстрируя здоровенный вульж.

— Ну как вам мой красавец, господин Гедар?

Напрягшись в ожидании возможного удара, я как можно спокойнее ответил:

— К сожалению, не могу ничего сказать. Я уже заметил, что вы, южане, любите это оружие. По мне оно выглядит слишком грубо. Никакой утончённости.

— И снова с вами согласен, господин Гедар. Грубо. Но, как по мне, куда изящнее обожаемых вами, северянами, молотов. Я ведь вас не просто ударил, я ударил под навыком Ярость Великана. Вы, возможно, о таком слышали, но сомневаюсь, что сталкивались. Обзавестись им можно лишь на столь далёких южных землях, что даже мне пришлось потратить три с половиной года на путешествие туда и обратно, и на саму охоту. Я был вынужден справлять вековой юбилей в диких землях, страдая от лютых морозов. Вам, должно быть, это кажется странным, но странствуя строго на юг, вы лишь поначалу будете находить всё более и более тёплые берега. С какого-то момента снова станет холодать, в море начнут появляться айсберги, и, в конце концов, вы дойдёте до непроходимых ледников. Трудное путешествие, но оно того стоило. При должном развитии воин с Яростью Великана и подходящим оружием может бить так сильно, что одного удара иногда достаточно для сноса крепостных ворот. Не в каждой крепости, разумеется, да и бить таким образом часто не получится. Господин Гедар, я удивлён, нет, я неслыханно поражён. Вы не только выжили после Ярости Великана, вы, как я вижу, больше от огня пострадали, чем от неё.

И при этом никаких признаков работы щитов, позволяющих обеспечить такую защиту, я не заметил. Просто немыслимо так удивиться из-за северянина. А ещё я вижу, что вы мастерски себя лечите, не отвлекаясь от беседы. Да вы просто кладезь разнообразных способностей. Я, даже не знаю, что именно у вас так прекрасно развито, что подвигло вас на то, чтобы стать универсалом. Но даже предположений достаточно, чтобы вслепую это разместить в своём ПОРЯДКЕ. И да, господин Гедар, как ни приятно с вами общаться, но у нас здесь война, а не светский раут. Давайте, наконец, покончим с нашими делами. Не будем тянуть, мне ведь надо побыстрее отдать распоряжения насчёт тел моих спутников. Позволите помочь вам подняться, господин Гедар?

— Благодарю, но позвольте я сам.

Что ж, вот и конец беседам.

А ведь неплохо пообщались. Даже побольше пары минут получилось.

Приятно иметь дело с аристократом. Нат Меннай не только не стал меня убивать сразу, оглушённого и лишившегося всех зарядов Игнорирования, он даже любезно отошёл на десяток шагов, позволив мне спокойно подняться

и привести одежду в порядок. Пушечным ядром вылетая из шахты, я остался безо всех щитов, включая тот, почти бесполезный, что не позволял грязи липнуть ко мне. Поэтому выглядел я сейчас не очень презентабельно.

В отличие от Ната. Тот будто только что со званого ужина заявился. Причём ужинал, как минимум, у главы клана. Тоже, наверное, что-то вроде моего «щита чистоты» на себе держит. Вон как ци возле него бесится, я такие водовороты только при единственной встрече с императором наблюдал.

Интересно, что за навыки он получил, когда пришлось стать универсалом? Семьдесят один год — не шутка даже для клана средней руки, а Гноббы — очень и очень приличное семейство, и он даже в молодости был у них далеко не на последних ролях. При таком положении в таком-то возрасте у него должна была скопиться коллекция отличных воинских способностей. Чтобы решиться отодвинуть их в сторонку, надо получить нечто сверх-волшебное. Обычные магические умения, сколько бы их не выпало, не повод, чтобы хорошему бойцу переквалифицироваться в столь приличном возрасте.

А ведь Нат и потом на месте не стоял. Чего стоит

один его рассказ про получение Ярости Великана в столетнем возрасте. Три с половина года ради единственного навыка тратить? Да, такое бывает, но именно в этом случае сомневаюсь. Ведь он говорил ещё и про давление главы клана, которому не нравится то, что его универсала тянет на стезю воина. Следовательно, на полярный юг отправляли за чем-то магическим (и явно незаурядным), а Ярость просто подвернулась под руку.

Вот на ком следует испытать конструкт, полученный в гробнице. Если он сработает так, как я рассчитываю, мне могут достаться умения, способные поднять сразу на несколько пролётов лестницы, что поднимается к вершине могущества.

Ну не придурок ли я? Меня сейчас убивать будут, а я всё к жабе мохнатой прислушиваюсь, жадно мечтая поживиться за счёт чужого ПОРЯДКА.

Но надо признать — чертовски богатого ПОРЯДКА.

Ладонь на рукоять. Обхватить. Больно, но терпимо, ещё раз навыком проходиться по руке не стану. Энергии в загашнике много, не факт, что мне хотя бы процент от этого запаса позволят потратить, но всё равно лучше приберечь.

Работать оружием смогу.

Плавно вытянул меч из ножен, отвёл руку в сторону, опустил клинок остриём к земле. Поза больше картинная, чем действительно боевая, но для схватки, где честный металл мало что решает, какая разница?

Если даже на голову встану, ни плюсов, ни минусов от такой экстравагантности не получу.

— Ба! Узнаю меч. Интересная вещь даже для наших краёв, а уж у северянина увидеть… Вы всё больше и больше меня удивляете, господин Гедар. Ох, как же не терпится узнать, чем же меня одарит ПОРЯДОК по итогам нашего знакомства.

— Надеюсь, он будет щедр к вам, — вежливо заявил я и, улыбнувшись, добавил: — Если, конечно, итоги окажутся в вашу пользу.

— Экий вы шутник, господин Гедар, — беззлобно усмехнулся противник. — А, знаете, что, а давайте схватку на оружии? Без магии, и даже без воинских навыков атакующих. Щиты, пожалуй, оставим, не хочу одежду пачкать. Ускорения и прочее, не наносящее никоим образом урон, тоже предлагаю использовать. Это добавит огоньку. И да, разумеется, извините, никоим образом не хотел вас ущемить. Это к тому, что вы, безусловно, не можете не понимать, как сильно я превосхожу

вас именно в навыках. Уж не знаю, что за секрет Кроу вас так возвысил в столь нежном возрасте, но Баланс в такие годы никому не позволит слишком многое, как ни вкладывайся. Так что преимущества возраста бой на навыках делает неинтересным. Именно это я имел ввиду, делая столь провокационное предложение.

— Господин Нат, если это не игра кота с мышкой, я не понимаю, какой вам в этом интерес?

— Простите в который раз, господин Гедар. Никакой игры, разумеется. Мне просто интересно взглянуть на лица некоторых собеседников, когда стану им рассказывать, как бился на оружии с северянином, у которого был храмовый меч. И меч этот, разумеется, буду показывать. Жизнь, в целом, скучна и мертва, схватки, подобные этой, будто искры, что по крохам привносят огонь жизни. Уважьте старика, если вас не затруднит.

— Нисколечко. Итак: только щиты, оружие и навыки без урона.

— Благодарю, господин Гедар. Ну что, начнём?

Я чуть кивнул, и в тот же миг увидел свои ноги на фоне звёздного неба. Тело закрутило, проволокло по камням, остановился я в десятке шагов. Тут же вскочил, рефлекторно заполняя опустевшую ячейку Игнорирования. Все прочие щиты,

коих я навешал несколько штук, защитили от удара Ната не лучше, чем защищает лист тончайшей бумаги.

Похоже переместился ко мне чудовищно быстрым навыком, одновременно врезав пудовым вульжем. Наполнение Силы у него явно куда выше моего, раз голой мускулатурой так лупит, а вот Ловкость сопоставима. Да, тоже больше в неё влил, но разница не настолько разительная.

Пока он подбегал ко мне своим ходом, без блинка, я успел не только вскочить, а и пригнуться, пропуская над собой второй удар.

Но тот оказался обманкой. Хитро перевернув оружие, Нат врезал мне в грудь концом рукояти, вновь отправив в полёт.

Однако за миг до этого я, понимая, что парировать такой удар не смогу, а увернуться уже не успею, резанул бок противника чуть ниже руки. Увы, излишне лёгкий на вид доспех, больше похожий на вычурный костюм, пробить не удалось.

Непохоже, чтобы я его хотя бы поцарапал.

Дорогая броня, в открытой продаже ничего похожего ни разу не видел.

На этот раз я хоть и снова отлетел на несколько шагов, сумел в воздухе извернуться и приземлиться на ноги. Правда, спиной к противнику,

чем он и попытался воспользоваться, бросив вульж, будто копьё.

Но тут блинканул уже я, спиной вперёд.

По-другому не умею.

Оказавшись позади Ната, я в тот же миг опустил меч ему на голову.

Ну, то есть, туда, где она только что была. Южанин успел извернуться, и клинок обрушился на плечо. Таким ударом я быка развалить способен, но сейчас меч бессильно отскочил от легчайшего доспеха, снова не оставив на нём ни царапины.

Не сдаваясь, я обрушил новый удар, широкий и незатейливый, с разворота. Нат принял храмовую сталь на предплечье, и без руки не остался, — клинок снова не смог совладать с его невероятным доспехом.

А затем началось избиение. Даже не подумав сходить за вульжем, южанин парировал мои удары голыми руками и бил в ответ им же. И как бы я ни напрягался, все удары он принимал на доспех, ни разу не удалось поразить противника туда, где броня его не защищала.

В считанные секунды в откат ушли все четыре ячейки Игнорирования, после чего началось форменное избиение. Стихийные щиты, что с такими трудами добывались в Лабиринте, против этого

монстра не играли. Он прошибал их, не замечая. Моя старая верная кольчуга из того же храмового металла против ударного воздействия практически не защищала. Печень взорвалась болью, когда в неё вонзились сломанные рёбра, болезненно хрустнуло плечо, в голове помутилось, несмотря на то что кулак едва успел её задеть.

Ну и под занавес последовал жесточайший удар в грудь, от которого я в который раз улетел, снова, как в самом начале, врезавшись спиной в остатки фундамента какого-то шахтёрского сооружения.

Из лёгких выбило весь воздух, и вдыхать новую порцию они отказывались. Похоже их парализовало. Временно, или навсегда — уже не так-то важно.

Потому что Нат уже стоял надо мной, небрежно покручивая в руке свой тяжеленный вульж.

Глядя на меня взглядом биолога, оценивающего результаты препарирования очередной лягушки, он подытожил:

— Господин Гедар, я так и не понял, что за навык вас спасает. Что-то против единичных угроз, и перезаряжается не быстро. Но, думаю, если в него хорошо вложиться, интервал можно существенно сократить. И да, поздравляю, вы

неплохо сражались. Лучше, чем я ожидал. Это не утешение для умирающего, я говорю, как есть. С вашими возможностями вы продержались на удивление долго.

Нат постучал по груди кулаком:

— Видите мой доспех? Не находите, что он больше похож на качественный костюм? Ткань из нити анарских арахнидов, но основной материал — кожа эрри. Это редкий тропический ящер, обитает на труднодоступном плоскогорье, окружённом ужасными землями. Несколько похожих доспехов предки Кабула-вора утащили, и, наверняка, это единственные изделия из кожи эрри в вашей стране. Купить такой материал чужаки не смогут, у нас и своим-то его почти не продают. У вас, господин Гедар, не было ни шанса. Я, если вы заметили, даже щиты не использовал. Достаточно возможностей доспеха. Видите, вы даже его не поцарапали ни разу. Ваш меч, безусловно, хорош, а рука сильна, но против правильно обработанной кожи эрри — это ничто. Даже пойди вы против договорённостей, это ни к чему бы не привело. Что магия, что воинские умения — бесполезно. Вы слишком слабы и, к вашему сожалению, сильнее уже не станете. И я рад, что всё завершилось именно так. У вас были

неплохие шансы вырасти во что-то большее, а такие враги моей стране не нужны. Вы что-то хотите сказать, господин Гедар?

Я попытался приподняться, опираясь на левую руку, но она оказалась сломанной, и ничего не получилось. Правая тоже пострадала, но вроде шевелится. Однако не уверен, что выдержит вес тела.

Да и на неё у меня другие планы.

Я вновь захрипел, пуская ртом кровь. Причём даже не притворялся. Лёгкие тоже повредило, и тут парой-тройкой кастов лечения вряд ли обойдётся.

За неполную минуту схватки этот монстр из старой элиты превратил меня в развалину.

Нат припал на колено, склонился надо мной:

— Что вы там хотите сказать, господин Гедар? Я не понимаю?

Зрение дало сбой, фигура противника расплылась. Забравшись в глубины, что лежали под моим ПОРЯДКОМ, я активировал рунный конструкт, полученный в гробнице.

Цель: *Нат Меннай*

— Что вы там шепчете? Можно громче? Мне интересно, каковы ваши последние слова, — всё

не мог угомониться южанин.

Глядя сквозь него, я прохрипел:

— Всего лишь кожа и нить пауков?

— Не совсем пауков, но, если не придираться к мелочам, именно так. И это что, всё, что вы хотели мне сказать?

— А больше ничего и не надо, — ответил я и, собрав последние силы, напряг правую руку.

Пальцы обхватили рукоять, появившуюся из ниоткуда, широкое причудливо искривлённое лезвие легко, без малейшего намёка на сопротивление вошло в бок и направилось дальше, рассекая лёгкие, сердце и позвоночник.

Подрагивающее в агонии тело рухнуло на меня, придавило, заливая кровью. А я, ощущая невероятный, просто сумасшедший водопад трофеев, отсыпаемых ПОРЯДКОМ, разинул рот, испугавшись, что даже моё гипертрофированное скрытое вместилище не справится с таким никогда не виданным изобилием призов.

Это было НЕЧТО. Я, задыхался под навалившееся тяжестью, выдавившей часть крови, что заполнила лёгкие. Несмотря на все усиления тела, у меня сейчас не меньше десятка переломов, повреждены печень и селезёнка, что-то нехорошее происходит с головой, из-за чего зрение

работает всё хуже и хуже. Нет уверенности, что смогу выкарабкаться без посторонней помощи.

А кто мне здесь поможет? Последние союзники скачут во весь опор на север, я сам им это приказал. Если сюда доберутся враги, им не составит труда меня добить.

В общем, проблем даже не море, а океан.

Но всё равно это было НЕЧТО. Я даже улыбнуться не мог нормально, я делал это мысленно, пытаясь сфокусироваться на бесконечной «портянке» текста, выданного ПОРЯДКОМ по итогам боя.

Сумев, наконец, сосредоточиться на паре строк, я сумел и куда большее.

Улыбнуться уже в действительности, а не только мысленно.

Ну как тебе это, ПОРЯДОК? Кажется с твоими запретами что-то не так. То, что я получил от Ната Менная, получить невозможно.

Однако это теперь у меня, и даже не думай отнять приз.

Иначе тебе самому придётся стать нарушителем своих же правил.

Спасибо тебе, Нат Меннай. Ты действительно сильный противник.

Однако, так высоко пройдя по лестнице

ПОРЯДКА, ты начал забывать, что цифры решают не всё. Иной раз маленькой хитрости карлика может хватить для победы над великаном.

Мне всего-то и требовалось не показывать Жнец до самого конца. А ты, Нат, не сомневался, что окажись у меня подобный артефакт, я бы его непременно применил ещё до того, как растерял щиты и превратился в отбивную.

От отбивной такое коварство ожидать трудно.

Риск?

Да, сумасшедший риск.

Ну а как без риска победить того, кто больше века сражался с разнообразными противниками и год за годом усиливал себя за счёт возможностей могущественного клана?

Я рискнул, и победил.

Теперь дело за малым: для начала, не умереть прямо здесь, а потом побыстрее унести ноги. То есть надо выбраться из-под тела Ната, и хоть на своих двоих, хоть ползком добраться до входа в штольню. Ну а там пересяду на транспорт, и уйду уже не своим ходом.

Уверен, лошади у воинов Тройки отличные.

Эпилог

Тёмная ночь, храп караульных на стене, подозрительно распахнутые ворота, возле них нет часовых. Огромные деревянные колёса предусмотрительно смазаны, и рискованная операция продвигается без предательского скрипа.

— Ох, как же тяжело.

— Очень тяжело, молодой господин.

— Другой молодой господин такое тяжёлое таскать не заставлял.

— Никогда не заставлял.

— Добрый он.

— Кормит хорошо.

— Деньги иногда даёт.

— А не только подзатыльники.

— Да, не только.

— Заткнулись оба, пока и правда тащить не заставил! Толкайте её! Толкайте, тсурра отрыжки! Оба толкайте! Да не надо поднимать! Толкайте, вам сказано!

— Но она тяжёлая.

— Не хочет толкаться.

— Тут выступ в проходе ворот неудобный.

— Никак не тащится через него.

— Её быки тягловые тащить должны.

— Или лошади.

— Молодой господин, может попросить лошадей у солдат?

— Что?! Какие быки?! Какие лошади?! Какие солдаты?! Вы что, глупых ягод в детстве переели?! Вы ещё покричите, что мы здесь!

— Господин Бяка, это получается, мы опять воруем?

— Кто вам, олухи безголовые, сказал, что мы воруем?!

— Ну, мы так поняли, что солдатам лучше не знать, чем мы здесь занимаемся.

— А это похоже на воровство.

— Вы полтора идиота! Воровство, это когда чужое берут. А это уже не чужое, это моё. Так что навалились и потащили, балаболы ленивые!

— Так это точно ваше, или как всегда?

— Это не совсем моё, но вас это не должно волновать.

— Как это не ваше?!

— Господин Бяка, но тут страшно воровать.

— Тут за воровство отправляют в коридор.

— И там делают плохое.

— Бараны, да я вас сам в этот коридор отправлю,

если до рассвета её не утащите. А после рассвета вы и без меня у коновалов окажетесь. Да, это не совсем моя вещь, потому что она принадлежит нашему господину.

— Господину Гедару, что ли?

— А у вас, кретинов, есть другой господин?

— Нет, конечно.

— А это точно его вещь?

Бяка впервые призадумался, после чего ответил обтекаемо, с нотками пафоса, которым успел обучиться в дорогой школе:

— Господин Гедар сказал, что ему эта штука нужна. А нас с вами для чего матери родили? Чтобы служить нашему господину. Вы что, отказываетесь выполнять его приказ?

— Нет, что вы, мы не отказываемся, господин Бяка.

— Даже не думали отказываться.

— Нам просто страшно.

— Не хотим попасть в тот коридор.

— О котором рассказывают нехорошее.

— Но мы всё поняли.

— Мы притащим её нашему господину.

— Обязательно притащим, не сомневайтесь.

— Знать бы ещё, где он… — нахмурился Бяка.

Ну да ладно, пока беспокоиться рано. Геда

страшнейшие твари Крайнего севера сожрать не смогли, а всяких южных дикарей он сам запросто покрошит и посолит.

И почему все говорят, что здесь, в Мудавии, живут главные воры мира? Смешно. Да с них сейчас штаны можно стаскивать, и никто даже не шевельнётся.

Криворукие ротозеи, а не лучшие воры мира.

Уж Бяка точно знает, кто лучший.

Книга девятая

Кризис власти

КРИЗИС ВЛАСТИ

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Размер книги меньше самого минимального минимума. Количество глав ничтожно (и большинство их из ноля символов, если не учитывать названия). Там, где в главах символов больше нуля — или детальные описания загаженной рогатым скотом степи, или болтология на отвлечённые темы. В общем, девятое по счёту ваше разочарование (как обычно).

• • •

Враги сильны, врагов много, враги наступают. А у меня нет припасов для армии, нет оружия для неё, и нет самой армии. Повсюду процветает чудовищная коррупция, государство наших союзников совершенно никем не управляется, чернь бунтует, сановники разбегаются или становятся предателями. Вокруг меня сплошное воровство, неизвестно куда исчезает абсолютно всё, и мой старый приятель в происходящем криминале не замешан (да, звучит невероятно, но это именно

так, он сам в шоке).

И в таких условиях я должен оставить союзников. Причём не просто оставить, а оставить так, чтобы со стороны это выглядело благородно. Никто не должен обвинить империю в том, что мы бросили Мудавию в трудный час, обрекая её народ на геноцид.

Такая вот нетривиальная задача.

Да мне проще победить.

И заодно власть сменить…

Глава 1

♦

Высшие силы недовольны

— Не так давно я объяснил тебе некоторые моменты твоего ближайшего будущего. Самыми примитивными словами объяснил, без недомолвок. Сейчас на всякий случай повторю: это будущее должно быть победоносным. Проще говоря, я жду от тебя великих свершений, а не гибели в смехотворных драках. Да, я понимаю, что в некоторых ситуациях и мертвеца можно считать победителем, но это явно не твой случай.

Устало глядя на Приходящего Во Снах, я спросил:

— Вообще-то это была не смехотворная драка. Мне очень повезло, что противник был сильным, но не умным. И вообще, что со мной? Почему я снова здесь?

— Сразу два почти бессмысленных вопроса… Хорошо, хоть я тебя призвал не для ответов, кое-что скажу. Ты здесь лишь потому, что я на тебя рассчитываю в деле, важность которого столь велика, что твоему скудному разуму её величину не осознать. И что же у нас с тобой получается? Вместо того, чтобы делать то, что должен делать,

ты зачем-то почти довёл себя до смерти. А ведь мертвец не сможет сделать то, что должен.

— Ну так я не мертвец. Сами ведь говорите — «почти».

— До мертвеца тебе недолго осталось. Твоё состояние ухудшается, прямо сейчас ты впал в беспамятство. Хорошо, что догадался привязать себя в седле, только поэтому ещё не кормишь падальщиков мудавийской степи. Ты, вместо того, чтобы помнить о моих словах, решил умереть мучительной смертью и потому устроил бой с ничтожным, но при этом чересчур опасным для тебя противником. Обычные раны, полученные в схватке, может и не смертельные для твоего уровня развития, а вот родовое посмертное проклятие убьёт легко. Собственно, оно как раз этим сейчас и занимается — медленно и верно тебя убивает. И да, ты же помнишь, что тебе, скорее всего, предстоит немало битв с порождениями Смерти? А ведь сражаясь с ними, или даже с самой Смертью, умирать никак нельзя. Как бы ты ни погиб, победой это никто не назовёт. Так как ты собрался с ними воевать, если тебя первый встречный южанин почти в гроб загнал? Так называемая «семейная магия мести» у них практикуется во многих кланах. Неужели не знал?

Измученная голова думать отказывалась, и потому я не без труда подобрал новые слова:

— Ладно, допустим, я почти мертвец, но раз мы снова общаемся, получается, вы всё ещё рассчитываете что-то от меня получить. Значит это не конец. Значит, я по-прежнему должен для вас кое-что сделать?

Приходящий Во Снах покачал головой:

— А ты разве уже сделал то, что должен был сделать?

— Вообще-то я ничего у вас не занимал.

— Да неужели? — делано изумился старик. — А ты случайно не забыл про гробницу Ткарра? И заодно вспомни, кто тебе посоветовал в неё заглянуть. И что ты в итоге за это получил, тоже вспомни.

— Ну да ладно, признаю, некоторую пользу я от нашего общения получил. Почти микроскопическую, к сожалению. И да, насчёт того, что я должен за это сделать. Вы ведь это о том, что я должен быстро и при этом не слишком кроваво разбить армию Тхата? Ну так можете начинать меня хоронить, потому что я её не разобью. Как вы себе это представляете? У меня нет своей армии, и взяться ей неоткуда. Своими силами справиться прикажете? Ну, так я чуть не погиб,

столкнувшись всего-то с тройкой сильных южан. Очень сильных для меня южан. Очень повезло с ними, но со следующими может не повезти. Да и без таких серьёзных бойцов, что можно сделать против союза нескольких стран без приличного войска? Ладно, понимаю, создать такое войско сложно, но возможно. Но где взять на это время? Южане возьмут Мудавию полностью за неполный месяц, даже если не станут торопиться. Да и, допустим, я как-то сумею найти такое войско, или другим способом разделаюсь с вторжением. Но как это сделать без лишних жертв? Как ни старайся, при этом погибнет куча народа, а вы особо указывали на недопустимость большой крови. Так что нет смысла на меня рассчитывать. Ваша задача не имеет решения. У меня нет возможности спасти Мудавию, а если бы и была, не представляю, как это сделать бескровно. Поищите кого-нибудь другого на роль спасителя. Хотя я не представляю, кого… Даже сам император Равии уже вряд ли что-то успеет сделать.

Приходящий Во Снах вновь покачал головой:

— Будь добр, скажи мне, кто я, по-твоему?

— Точно не скажу, но я встречал о вас упоминания в некоторых старых книгах. Вас там по-разному называют: Приходящий Во Снах,

Злопамятный Демон Снов, Беловолосый Ночной Кошмар. Сомневаюсь, что одно из этих прозвищ действительно ваше реальное имя, а своих версий у меня нет. Честно говоря, пока сам не столкнулся, считал вас сказочным персонажем.

— Задавая свой вопрос, я ожидал услышать от тебя не имя, а нечто иное. Ты считаешь, что я человек? Или, быть может, демон? Или кто-нибудь ещё?

Я пожал плечами:

— Да без понятия. Вы ведь кем угодно можете быть, хоть самим воплощением Хаоса.

— Нет, я не воплощение Хаоса. Меня вообще нельзя причислять к, скажем так, вещественно-явным существам. Я нечто неосязаемое и реальное; я остаток последней воли великих созданий и высших сил, объяснение сути которых для тебя непостижимо; я действие и бездействие; я почти лишённая души функция, что задействуется в ограниченном числе ключевых ситуаций, дабы попытаться повлиять на их развитие минимальными точечными воздействиями. Моё современное существование — некий атавизм этого мира, где я могу влиять лишь опосредованно, и не всегда правильно. То, что я для тебя выгляжу, как человек, не более чем упроще-

ние, допущенное ради общения с подобными тебе. Даже изначально возможности мои не были беспредельными, а сейчас, когда я являюсь лишь жалким остатком последней воли, они несопоставимо скромнее. Даже то, что я, пусть и безуспешно, но как-то сумел задействовать тебя — великая удача и затрата колоссальной части моих невеликих ресурсов. Я прекрасно понимаю суть твоих проблем, сейчас быстрое течение времени для меня такая же помеха, как и для тебя. Но искать другую кандидатуру?.. Ты думаешь, таких как ты в этом мире много, и все они доступны повсюду и в любой момент? При столь быстром развитии событий, я никак не успею найти ключевого персонажа, сопоставимого с тобой, да и не уверен, что таковой вообще существует. Я имею ввиду твой величайший потенциал, с которым ты так мелочно и бездарно обращаешься. Ты принял мою помощь, ты уже нечто получил от меня, и да, ты теперь мне должен. А выбивать долги — одна из моих основных функций. Так что хочешь ты того или нет, но именно тебе придётся подчиняться воле, частью которой являюсь я. И ты сделаешь всё возможное и невозможное, иначе будешь сурово наказан. Уж не сомневайся, то, что я лишь остаток великой воли, не защитит

тебя от многочисленных невзгод.

Я невесело усмехнулся:

— Да хоть пугайте, хоть пытайте… Вы требуете от меня невозможного. Это как звезду с неба достать. Хотя нет, со звездой хоть какой-то шанс есть. Да никто это не сможет сделать. Союз трёх стран, каждая из которых теперь и в одиночку Мудавию раскатает, не напрягаясь. Без полноценного имперского корпуса здесь, считайте, воевать некому. Разве что вы наймёте отряд из бойцов, в котором каждый не будет уступать моему последнему противнику. Но это должен быть приличный отряд, а не десяток магов без телохранителей, и таких ещё попробуй найти и завлечь на службу.

— Нет, я никого нанимать не собираюсь, — покачал головой загадочный собеседник. — Мои возможности ограничены так же жёстко, как время. Вот только не нужно считать, что я требую безнадёжного. Будь так, я бы не стал возлагать на тебя такую миссию. Бессмысленно тратить ресурсы на то, чего невозможно достичь. У тебя есть шансы если не полностью устранить проблему, то хотя бы сгладить тяжесть последствий.

— И что это за шансы? Вы хотя бы намекните, в какую сторону двигаться.

— Зачем тебе мои намёки? Ведь и так понятно, что если не можешь выставить силу против силы, придется выставлять что-то иное. Смекалку, хитрость, жестокое коварство и подлость. Всё, что поможет достичь цели. Ты сомневаешься в своих способностях, и правильно делаешь. Ведь посмотри на себя. За тобой опыт двух миров, но как ты им распоряжаешься? Трепыхаешься бессмысленно и бесцельно, будто глупая рыба, вытащенная из родной стихии. Все твои трепыхания, это попытки держаться выше основной массы. Да, забираться ввысь — правильная стратегия, ибо чем ниже ты в этом мире, тем сильнее на тебя давят все те, кому удалось подняться над тобой. Давление может привести к падению, а в твоём случае падать никак нельзя, ведь это, скорее всего, приведёт к быстрой гибели. Некоторым вышестоящим портит настроение тот факт, что кто-то из клана Кроу до сих пор не в могиле, и они ждут не дождутся, когда же ты оступишься. Долго ли тебя будут спасать такие трепыхания? Удача, что так часто тебе благоволит, может начать так же часто тебя игнорировать. Хочешь выжить? Тогда тебе надо взбираться наверх побыстрее. Выше и выше, самым верным путём. В идеале на самую вершину. Там, где на тебя смогут давить

лишь снизу, а это, как понимает всякое разумное существо, совершенно иное давление. Я тот, кто может указать тебе самый верный путь. Не вспоминай сейчас, пожалуйста, про руны. Рунное мастерство древних не просто так осталось в прошлом. Оно не смогло справиться с новыми угрозами, так что не стоит так сильно на него рассчитывать. Но я, несмотря на ограниченность, могу помочь не только с рунами. Сделав здесь то, что должен сделать, ты получишь неслыханно щедрую награду. И не сомневайся, она будет весьма и весьма полезна для того, кто всерьёз стремится к высочайшим вершинам личного могущества. Так что достаточно отговорок. Делай то, что должен делать, и не пожалеешь.

— А что насчёт аванса? — осторожно заикнулся я. — Задача непростая, хорошо бы прямо сейчас как-нибудь усилиться.

— Здесь не торгуются, здесь выслушивают мою волю, после чего отправляются делать то, что должны делать, — обломал мои мечтания Приходящий Во Снах. — Но раз уж ты так бездарно почти позволил себя убить, всё же подарю ещё один полезный совет. У главы имперской миссии есть эликсир из крови ужасающего варана с Огненных островов. Если принимать его по капле,

он кратковременно значительно повышает мужскую силу. Но мало кто из жителей севера знает, что основное, первоначальное его предназначение, это разрушение структур одного из классов редких проклятий. В том числе того, которое тебя сейчас убивает. Так что если перестанешь попусту тратить своё время и поспешишь в столицу, получишь шанс выжить, после чего, надеюсь, возьмёшься за ум и перестанешь меня разочаровывать. И да, ситуация опасная, и жалеть ресурсы нельзя. Если ты воспользуешься лекарством в миссии, мы увидимся снова, и ты получишь новые указания. Сейчас ты их принять не готов, не в том состоянии. Дальше ты будешь получать всё новые и новые распоряжения. Уточнённые. Это поможет тебе не совершать лишние ошибки. И, разумеется, возвыситься тоже поможет.

Миг, и я обнаруживаю себя в седле, причём тело опасно свешивается. Не упал я лишь потому, что действительно догадался себя привязать, хотя не помню, когда это было.

Всё, как Приходящий Во Снах говорил.

И да, любителей падали он тоже не ради красивого словца упоминал. Несмотря на крайне негативное самочувствие, я сразу же уловил

тревожный запах крови, после чего обнаружил её источник — под копытами коня лежал омерзительный ком из мяса и раздробленных костей, перемешанных с грязью. Мозг работал с трудом, поэтому я не сразу понял, откуда здесь взялись свежие останки какого-то непонятного существа.

Трофейный конь, как и полагается элитному боевому скакуну, оберегал впавшего в беспамятство хозяина. Учитывая то, что благородное животное даже серьёзному хищнику способно дать укорот, мелким падальщикам мудавийских степей здесь ловить нечего.

Надо как-то заставить голову работать…

Кто я и что я?..

Нет, это ещё помню. А вот почему мне так хреново, не помню. И не понимаю…

Зато в голову раскалённым гвоздём вбито, что у Аммо Раллеса есть нечто особенное, именно то, что сейчас очень нужно.

То, что восстановит меня из руин.

Да-да — именно из руин. Я сейчас настолько плох, что даже счёт времени давно потерял. Страдая от жесточайшей боли, охватившей всё тело, то и дело выпадая из реальности, разъезжаю по степи уже неизвестно сколько дней. По ощущениям даже месяцев, хотя понимаю, что это

сильнейшее преувеличение. Стараюсь хотя бы приблизительно двигаться на север, но даже это не всегда получается.

Чёрт, да сколько же времени миновало с той схватки у заброшенной шахты? Я ведь, поначалу, куда бодрее держался. Те бродяги, которые решили ограбить внешне почти мёртвого всадника, очень сильно об этом пожалели.

Так… когда же это было? Вроде на второй день…

А как давно был этот второй день?

Да без понятия…

А смог бы я сейчас наказать шайку простолюдинов за такую дерзость?

Не уверен…

Что?! Это получается, я даже против нищих мудавийцев сейчас не выстою?!

Хаос!

Похлопав себя по щекам, я начал раз за разом кастовать лечение, то и дело путаясь в навыках: и регенерацию повесил, и сопротивление инфекциям, и противоядие и прочее-прочее медицинское и рядом с ним.

На удивление резко полегчало. А я ведь точно помню, что в последние разы от навыков толку вообще не было. Надо и дальше использовать всё,

что есть, без разбора, вдруг именно это помогло.

В любом случае долго улучшение не продлится, да и сильно бодрым я не стал. Едва-едва зашевелился, будто труп, что слегка задёргался перед начинающим некромантом. Скоро снова свалюсь.

Значит, надо использовать каждый миг.

Где же здесь север? Соображал я всё ещё скверно, и сразу определиться со сторонами света не сумел. Зато впереди и правее разглядел излучину мелкой речушки.

А вот это отличный ориентир, ведь с реками в Мудавии всё не просто плохо, а отвратительно. Если отбросить ручьи и пересыхающие ручейки, их здесь ровно полторы, и обе называются реками лишь по причине отсутствия альтернативных вариантов. Если предположить, что я не сбился с направления, можно предположить и то, что я вышел к большой излучине одной из них. В таком случае достаточно двигаться по берегу, и вскоре увижу столицу.

Там, кстати, и дорога виднеется. Похоже, это действительно та самая излучина.

Глава 2

♦

Беспорядок

Если не вспоминать про шайку пытавшихся меня ограбить оборванцев, местных жителей я на своём нелёгком пути не встречал. Но, учитывая плотность населения, двигаться неизвестно сколько дней и не попадаться при этом на глаза невозможно. Просто мудавийцы замечали меня раньше, что с учётом моего состояния неудивительно. Ну а дальше они следовали простому правилу простолюдинов: держись подальше от богатых незнакомцев. Все знают, что такой может запросто искалечить или даже убить лишь ради забавы, и в худшем случае отделается от стражи смехотворным денежным подношением.

Эта женщина прятаться не торопилась. Непонятного возраста нищенка в жалком тряпье, с нескладной фигурой, страшненькой физиономией и глазами человека, у которого в мозгу нет ни единой извилины. Да уж, надо быть действительно сильно глупой, чтобы не опасаться вооружённого человека в дорогих доспехах и на элитном коне. Шагает навстречу без малейшей опаски.

Остановившись, я подбросил монету. Та до земли долететь не успела, нищенка подхватила её и без паузы спросила непонятное:

— Господин, к реке отойдём, в камыши, или прямо здесь?

— Здесь? — с трудом выдавил я из пересохшего горла.

— Ну здесь, так здесь, — спокойно ответила женщина и принялась скидывать свои обноски.

— Стой! — торопливо произнёс я. — Просто скажи, в какой стороне столица. Я правильно еду?

— А как тут можно ехать неправильно? — удивилась нищенка.

— И далеко до неё?

— Господин, вам на таком хорошем коне совсем недалеко. Считайте, уже почти в столице.

— Благодарю, — кивнул я.

Но не успел двинуться дальше, как женщина предостерегла:

— Господин, но я бы на вашем месте туда ехать не стала. Убьют вас там.

— Кто? — напрягся я.

Неужто действительно месяц в полубреду провёл, и за это время южане успели сюда добраться?

Но нищенка слегка утешила:

— Да шантрапа наша городская совсем страх потеряла. Бунтуют. Давно такого не было. Как корпус ушёл почти весь, так и не стало порядка. Вот, решила в деревню к родне податься. Сильно страшно нынче в посаде. Так что вы, если прямо поедете, прямо в посад и попадёте к ним. А они там совсем распоясались, без разговоров убить могут. Одежда на вас богатая, кони у вас хорошие, и рожа не здешняя. Да, они вас точно убьют. Не надо туда ехать.

— Но мне надо в столицу, а посад вокруг города. Значит, придётся ехать. Или есть другой путь?

Нищенка пожала плечами:

— Не знаю я никакой другой путь. Может к восточной стороне лучше? Это там, где лагерь корпуса. Не все ведь ушли, кто-то там должен за порядком следить. Это по нашей страже мухи свободно бегают, а в корпусе не забалуешь.

— На восточной стороне, говоришь?.. — задумался я и, тронувшись, наконец, бросил: — Благодарю, буду знать.

— Может всё же в камыши? — уже в спину предложила женщина. — А то больно много получается. Такая монета всего лишь за спрос простой.

Отвечать я не стал. Снова накатила такая сла-

бость, что чудом в седле удержался.

Нет, восточную сторону искать некогда.

Мне бы до ближайшей, до южной, живым добраться…

И без предупреждения нищенки даже издали несложно догадаться, что в городе творится что-то неладное. Самые бедняцкие кварталы, как это часто бывает, располагались вокруг стен и валов. Тот самый посад: ничем не защищённый, нищий, беспорядочный. Застраивался он большей частью стихийно, потому и в лучшие времена смотрелся не очень, а сейчас и вовсе выглядел печально. Множество лачуг выгорело дотла, в некоторых местах вздымались столбы дыма от продолжающихся пожаров.

На ближайших подступах там и сям, будто часовые, стояли какие-то непонятные личности, дружно буравящие меня тяжёлыми взглядами. Некоторые из них почти сразу срывались с места, торопясь скрыться в лабиринте посадских переулков. Явно спешили кому-то доложить о появлении непонятного молодого господина.

Богатые кони и одеяния, измождённый вид, пятна засохшей крови… Уж не знаю, что здесь за бунт, зато точно знаю, что при любых беспоряд-

ках таким как я лучше к участникам волнений не приближаться.

Но выбора нет. Я отчётливо ощущаю, что времени не осталось. Непонятное проклятие побеждённого южанина пожирает меня всё быстрее и быстрее. Я уже почти непрерывно использую лечение, но оно помогает на считанные секунды. Даже мои почти бесконечные запасы энергии внезапно начали демонстрировать близость дна.

Как только они исчерпаются, так сразу и свалюсь. У меня лишь один вариант выкарабкаться — добраться до зелья Аммо Раллеса раньше, чем это случится.

На въезде меня ждали. Не меньше сотни мужчин вооружённых наскоро сварганенными дубинами, плотницкими топорами, вилами и серпами перегородили узкую улицу и смотрели недобро. Одеты преимущественно совсем просто, но на некоторых наблюдались тряпки подороже, такие явно им не по карману. Готов на что угодно поспорить, что ещё совсем недавно эти вещи носили другие люди, и расстались они с ними не добровольно.

Так что это отрепье, как минимум, кого-то успело ограбить.

А судя по характерным пятнам на некоторых

дубинах, без крови при этом не обошлось.

Я, как выходец из иного, демократического мира, лишён сословных предрассудков, но не мог не отметить, что образ жизни здешней бедноты не способствует развитию интеллекта. Проще говоря, представители низов почти всегда глуповатые, и потому могут переоценивать свои силы. Вот и эти, вкусив кровь, сочли себя дико сильными, позабыли про традиционные страхи. Попросту говоря, они меня сейчас если и боятся, то не сильно и, следовательно, вряд ли пропустят по-хорошему.

Но я всё же попытался решить проблему словами, постаравшись вложить в голос максимум пафоса.

Глядишь, и помогу им вспомнить, что с такими как я связываться чревато.

Остановившись в паре десятков шагов, напряг все силы и грозно молвил:

— Сегодня я добр и не стану вас наказывать. Просто исчезните с моих глаз.

— А что будет, если не исчезнем? — насмешливо уточнил голодранец с деревянными вилами.

— Вам придётся пожалеть о своей дерзости. Очень сильно пожалеть.

Ничуть не проникнувшись, мудавиец совер-

шенно справедливо заметил:

— Уж не знаю, что с тобой такое случилось, но ты, паренёк, едва в седле держишься. Давай, спускайся. Коня твоего мы сбережём. Всех твоих коней. И одежку тоже. И может даже не станем бить.

— Как это не станем?! — возмутился тощий бродяга с непомерно длинной дубиной. — Вы гляньте на него! Он же на вид чистый северянин. А ведь они бросили нас на растерзание Тхату. Все светлокожие подлецы, и этот тоже из них! Смерь ему!

— Смерть! Смерть!!! — подхватила толпа и, не сговариваясь, подалась на меня.

Ну предлагал же по-хорошему…

Взмах руки, и в толпу отправился рой красноватых и не слишком ярких искорок. Не слишком быстрые, не слишком заметные и поражающая способность не впечатляющая. Приблизительно как у малокалиберного пистолета с самым слабым патроном и неудачно рассчитанной длиной ствола. Один из промежуточных этапов развития низового навыка стихии Огня. Толку от него немного, даже самая слабая защита способна уберечь на любой дистанции.

Но у этих бедняков вообще защиты нет, а жаля-

щих искр-пуль в рое много.

Несколько оборванцев рухнули замертво молча, ещё столько же принялись орать и кататься по земле, хлопая по чернеющим ранам, из которых выносились искры и струи дыма.

— Это маг!!! — панически заорали там и сям.

Толпа так же дружно хлынула назад. Я было подумал, на этом инцидент исчерпан, но нет, бунтовщики всего лишь создавали перед собой простор для применения дистанционного вооружения. Нет, луков, и, тем более, дорогих арбалетов ни у кого не наблюдалось. Противники дружно достали пращи, и в меня полетели десятки камней.

Хорошо, что при малейшей угрозе обстрела я почти рефлекторно ставлю Нестабильный щит Хаоса. Вот и сейчас камни, казалось бы, летевшие прямиком мне в лоб, начали менять траектории. Хитрый навык работал не с гарантией, однако это не относилось к медленно движущимся объектам, как эти выпущенные из пращей подозрительно идеально-круглые камни. Они дружно меня игнорировали, несмотря на все усилия толпы.

Тем временем оборванцы с пращами начали показываться на окрестных крышах, камни полетели слева и справа. И в тылу толпы просматривалось нехорошее движение, к нападавшим непрерывно стекалось подкрепление.

Я, конечно, такой обстрел могу выдерживать запросто, однако навык работает не вечно. Уйдёт в откат, и придётся рассчитывать лишь на щиты. А они и энергии много потребляют, и тоже не отличаются чрезмерной продолжительностью.

Тот бродяга прав, я едва в седле удерживаюсь, воин из меня никудышный. Но деваться некуда, надо прорываться.

Пока хоть какие-то силы есть.

Нечего и пытаться хвататься за меч. Даже если каким-то чудом его удержу, выроню после

первого же удара или блока. Потому сделал то единственное, что пришло в голову: жёстко направил коня вперёд, на толпу, одновременно выпуская новый рой смертоносных искр.

Ну а дальше в ход пошли прочие навыки, заработанные в столичном Лабиринте. Умный конь, не обращая внимания на опасно близко проносящиеся камни, рванул вперёд, сбивая не успевающих отскочить врагов с ног, прямиком под тяжёлые копыта. Следом, на поводу, мчались ещё два боевых скакуна, и они тоже никого не щадили. Мы легко прорвались через одну толпу, тут же угодили в другую. И также легко прошли сквозь неё.

Чтобы нарваться на третью.

Я быстро сбился со счёта, агрессивные оборванцы не заканчивались, хаос переулков посада казался бесконечным. И это при том, что я рвался к воротам напрямик, по самой короткой и свободной от застройки дороги. Здесь, по идее, вообще не должно быть всех этих лачуг, но они почему-то стояли, местами почти полностью перекрывая проход.

Пару раз мы проскакивали прямо через эти хибары. Благо боевой конь непрост, его и куда более серьёзные преграды не смутят.

Оставив за собой десятки убитых и покалеченных противников я, наконец, выскочил к воротам.

Которые оказались закрыты.

На моё счастье, толпа не стала преследовать. Наверное, потому что опасалась тех, кто эти ворота охранял.

А охраняли их солдаты корпуса, там и сям виднеющиеся на стенах. И в этом мне очень повезло, потому что они мужики дисциплинированные, сразу убивать непонятного одиночку не попытались.

— Стоять! Кто такой?!

Подняв голову, я уставился на знакомое лицо. Один из младших офицеров, часто попадался мне на глаза в лагере корпуса.

Невесело усмехнувшись, я спросил:

— А разве сам не видишь, кто?..

— ВЕЛИКИЙ ПОРЯДОК! Господин десница! Ворота! Ворота открывайте, болваны слепые! Бегом!!!

Глава 3

♦

Спасение из рук честного друга и прочие новости

Бяка протянул махонькую бутылочку причудливой формы:

— Вот, держи, дружище. Это самое сильное средство от проклятий. Очень дорогое и очень редкое. Я тут поспрашивал аккуратно, говорят, вроде как, ничего лучше в этой бесчестной стране нет.

— Откуда у тебя оно? — еле слышно уточнил я.

— Вот не знаю точно, поможет ли, — невпопад продолжил Бяка. — Вдруг ошибаются, вдруг что-то получше есть, так что поспрашиваю ещё у людей. Поищу. Тут ведь тебе не Рава, тут тяжело хорошие лекарства находить. Но хуже от него точно не будет, так что пей, не надо сомневаться.

— А эту бутылку где взял? — не сдавался я.

— Ну как это где? Да здесь же и взял, где же ещё мог взять. Уж не думаешь ли ты, что я успел в Раву и назад пробежаться, как только услышал о проклятье? Ты, кстати, молодец, что сразу о нём солдатам сказал, как только до ворот добрался. Посыльного с новостью сразу сюда отправили, так что я первым делом узнал. И про бутылку эту

я до этого кое-что слышал, ещё тогда подумал, что вещь ценная, может пригодиться. Вот так и получилось, что заранее её припас на всякий случай. Удивительно удачно получилось. Ты пей-пей, не отвлекайся. Давай-ка я тебе помогу, еле голову держишь.

Вкус у содержимого оказался отвратительным и что самое скверное, никакого облегчения я не ощутил:

— Где Аммо Раллес? Почему он не здесь? — решил я сменить тему, осознав, наконец, что подробную историю с появлением лекарства Бяка излагать категорически не желает.

— Так он со своими в лагере корпуса устроился. Миссия теперь совсем пустая, все давно там, тут только охрана, да некоторые твои персты.

— А чего так?

— Да быдло всякое бунтует. Разве сам не видел, что у них в посаде творится? Там людей просто так убивают и всё воруют. Как метлой сметают, вообще всё, ничего другим не оставляют, — с особым осуждением акцентировал Бяка. — Я вот коней твоих закрыл от греха на хитрый замок, и двух наших оболтусов приставил охранять. Ворья столько вокруг, что даже в нашей конюшне сведут мигом. В самом городе тоже всякое случа-

ется. Слыхал новости? Некоторые местные олухи решили во всех своих бедах северян обвинять. То есть нас. Орут, что мы воду травим. Ну разве не полные дураки? Травим, конечно, но ведь не совсем мы, и к тому же это для пользы дела. То есть для их же пользы. Но дуракам не понять. Тут и раньше порядка особо не было, а сейчас вообще страх сплошной. Вот господин Аммо Раллес посмотрел на это воровство, и решил у наших военных беспорядки переждать.

Голова соображала скверно, но всё же за некоторые слова Бяки удалось зацепиться краешком сознания.

— Не понял про воду… В каком смысле травим?

— Ну они орут, что мы её травим.

— Да это я понял. Я не понял, что ты имел в виду, когда сказал, что мы действительно травим. То есть, не совсем мы. Хаос! Бяка, да я ничего не понял!

— Так я как есть, всё сказал.

— Дружище, давай как-нибудь попроще. Чтобы и дурак понял. Что ты имеешь ввиду?

— Да это всё наёмник твой. Фат, который Буйвол. Ты его в северных пустошах поймал. Он из шайки, которая на вас там напала. Помнишь

такого? Телохранитель мага.

— Конечно, помню. И какая же связь между ним и отравленной водой?

— Самая прямая. Ты разве забыл, как разрешил ему народ набирать где угодно. Вот он и набрал. В основном по тюрьмам, где ж ещё набирать людей в стране, где все только и делают, что воруют. И когда этот твой Буйвол узнал, что ты неизвестно где пропадаешь, тут же отправил этих бандитов травить колодцы на пути армий Тхата. Некоторые считают, что это неблагородно, а по мне так нормально. Лошадям и людям вода нужна, а тут, похоже, её тоже воруют, мало очень, всего-то две тощие речушки, такие у нас на севере ручьями называют. Без колодцев Тхату по этим канавам идти придётся, и удаляться от них они не смогут. Значит, резать везде всех подряд не получится. Местным главное к рекам не приближаться, и не убьют. Получается, это Буйвол так о них заботится. Но они почему-то недовольны. Что с этих болванов взять? Одни идиоты.

— То есть, получается, он без приказа объявил войну колодцам?

— Так, а кто ему приказать может? Он ведь на тебя работает, а ты пропал. Вот и творит, что хочет. Сказал, что деньги ему платят не для того,

чтобы он в городе сидел и дожидался пропавшего нанимателя. Тхат, мол, ждать не станет. Очень даже порядочное поведение для наёмника без рекомендаций, который, между прочим, не так давно тебя убить пытался. Кстати, он тебе оставил здоровенную кочергу. Ну этот… как его… вульж. Сделал у какого-то кузнеца. Сказал, что это подарок. Мол, тебе такая корявая хреновина нужна зачем-то.

Да уж, инициативный оказался. С одной стороны, правильное поведение, с другой, как бы лишние проблемы не создал.

Ну да ладно, идея с колодцами, возможно, не пустая, так что отложим вопрос на потом.

Куда более срочных вопросов хватает.

— Бяка, Камай вернулся?

— Да, уже три дня, как здесь. Очень за тебя волнуется. Всё время отряды отправляет на южную сторону, те дожидаются тебя под городом.

— Что-то я их не видел…

— Да там тех отрядов почти и нет. К тому же им постоянно с бунтовщиками драться приходится. Отвлекает это сильно.

— А где сам Камай?

— То тебя ищет, то в лагере возле своих. Почти все его люди в лазарете военном лежат. Неко-

торые очень сильно изранены, некоторые не сильно, но лазарет почти всем не помешает.

— И сколько с ним людей осталось?

Бяка пожал плечами:

— Точно не могу сказать, они всё идут и идут. Последние позавчера появились. Может ещё кто добирается, откуда мне знать. Всего десятков шесть должно быть. Наверное.

Да уж… нерадостно… И так войска личного, считай, нет, а тут и трети жалкого его подобия лишился. И это за всего-то один непродолжительный поход. А ведь в каждого бойца целое состояние вбухано, если перевести потраченные на их развитие трофеи в деньги.

Да Хаос с ними, с деньгами да трофеями, мне-то чего их жалеть. Время, будь оно проклято, вот что ни за какие средства не купишь. ПОРЯДОК не позволяет развиваться молниеносно, следовательно, быстро сильных бойцов на замену подготовить невозможно.

И это без учёта того, что кого зря Камай в дружину не привлекает. Отбор у него строжайший, после чего каждый новобранец проходит через продолжительный «курс молодого бойца».

Пожалуй, насчёт этой строгости придётся с ним пообщаться. Качество, конечно, немаловажно,

но важно и количество. И об этом следовало подумать раньше.

Хотя чего тут жалеть о том, что мог сделать, но не сделал… Там, на дальнем севере, длинных очередей из желающих не наблюдается, ведь населения всего ничего, а со стороны подтягивать народ непросто. Даже жертвуя качеством, он вряд ли бы пять сотен подготовить успел, а мне сейчас и пяти тысяч мало будет.

— А где Кими?

— Ну, а где ей ещё быть? Тоже тебя ищет, с людьми Камая. Бунтовщики при её виде разбегаются с криками. Запугала.

Дверь распахнулась с такой силой, что створки разлетелись на всю ширину, и затрещали, пытаясь вывернуть петли. Дорс, ворвавшись в комнату, на ходу воскликнул:

— Один из них должен быть моим! Должен! Хотя бы один! Назови цену! Цену! Любую цену!

— Ты о чём? — удивился я, совершенно не понимая, к чему эти слова.

— Как это о чём?! — удивился Дорс. — Конечно же о них, о чём же ещё?!

— Это он о лошадях, — подсказал Бяка.

Но мне его подсказка ничем не помогла.

Зачем ему мои кони понадобились?

Да ещё и по любой цене.

— А ты что тут делаешь, упырь бледный?! — рявкнул Дорс. — Вечно подслушиваешь и подсматриваешь.

— Я, пожалуй, пойду, дела у меня, — Бяка подозрительно быстро и покладисто прошмыгнул к двери.

Не иначе и у Дорса что-то спёр, вот и опасается перед здоровяком маячить.

— У тебя что, своих лошадей не осталось? — без интереса спросил я, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Мне кажется, или действительно слабость отступает, а онемение сменяется неприятным покалыванием. Похоже на то, что случается, когда начинаешь шевелить онемевшей конечностью.

— Ну ты сказал! — с непередаваемой интонацией чуть ли не прокричал Дорс. — Да при чём тут мои никчемные клячи?! Ты вообще не понимаешь, что у тебя за кони?! Где твои глаза, Чак?!

В лошадях я, откровенно говоря, разбирался слабо. Не слишком часто приходилось иметь с ними дело. Да, мне известно, что одна от другой по цене и функционалу может отличаться так же, как старая детская педальная машинка от навороченного современного гоночного кара. Но

это больше поверхностные теоретические познания, тема для меня неинтересная, глубоко в неё не вдавался. Ходит бодро, не болеет и не капризничает, но при этом без родословной длинной? Ну и отлично, больше мне и не требуется.

Но наслышан, что некоторые аристократы больше коней своих ценят и лелеют, чем детей родных. Ради лошадей интриговали, устраивали кровную вражду и даже войны между государствами, тратили огромные состояния. Что-то вроде особой мании коллекционирования для высшего света. Для многих прям цель в жизни устроить выезд на невиданно-редком и дорогущем скакуне.

Похоже здоровяк подвержен той же слабости. И, получается, трофейные лошади далеко не из простых. Хотя это для меня не новость, при всей своей неграмотности в этом вопросе я сразу понял, что скакуны что надо. Тем более тогда, поначалу, соображал неплохо. Знакомство с Бякой даром не прошло, несмотря на проблемы со здоровьем не забыл подумать о добыче. И доспехи с убитого южанина стащил, и коней бросать не стал. Животные умные, за мной двигались послушно. Смутно помнится, что даже прорываться через посад помогали, разгоняя всех перед собой

не только копытами, а и мощнейшими укусами, после которых можно за минуту-другую истечь кровью от чудовищных ран. Тут вам не земные скакуны, они лишь похожи на них, отличий хватает.

В том числе опасных.

Если затуманенный мозг не обманывает, трофейных лошадей у меня три. Я не собственник-коллекционер, так что не жаль одну отдать Дорсу. Он, конечно, не сказать, что друг, и вообще человек не самый лучший, но, как-никак, мы сейчас в одной лодке, поощрить соратника не грех.

Однако разбрасываться трофеями по первой просьбе будет неправильно. Если я ничего не потерял на последнем участке пути, у меня три прекрасных коня, а желающих, при местной нездоровой моде на скакунов, может оказаться куда больше.

К тому же Дорс никогда прежде повышенного интереса к этой теме не выказывал. Не мешает разобраться, почему именно сейчас так возбудился.

Жаль, Бяка удрал. У этого пройдохи за секунду можно выяснить и цену таких скакунов, и доступность. Он ведь ещё до демарша Дорса пару слов о них сказал, как раз на тему повышенной

ценности. Даже охрану приставил, пару своих доверенных обормотов.

— Дорс, а чего это тебя вдруг на коней потянуло?

— Меня? Вдруг? Чак!.. То есть, прости, господин Гедар, ты что, разве не знаешь, что это за кони? Да это вообще не кони, это же чистокровные окты. Таких выращивают только в Седии, и даже там на них очередь из желающих. А достаются они не всем, очередь почти не движется. У нас на всю империю лишь один такой скакун, и принадлежит он самому императору. Посольство южан подарило лет пятнадцать назад, когда договаривались о мирном проходе через проливы. Причём это мерин рядовой, то есть статью не вышел, и потомство от него не получишь. А жаль, ведь даже за полукровок наши передерутся.

— За пятнадцать лет могли бы и вылечить, — заметил я. — Людям такую беду поправляют, значит и животным можно. Дорого, сложно, но, так-то, можно заменить всё, кроме мозга.

Дорс покачал головой:

— Не в этом случае. У южных заводчиков какой-то секрет есть. Если на сторону кобылу или жеребца отдают, что с ними ни делай, потомства не получишь. Лучшие наши лекари бились над

тем октом годами и ничего не добились. Ну так что хочешь за такого? Скажи. Да я почти на всё согласен, разве что клятву шудры не проси.

Последние слова Дорс произнёс как-то неуверенно, из-за чего я предположил, что если не за одного коня, так за пару этот категорически неприемлемый вариант может стать вполне приемлемым.

— Может пояснишь, чем тебя эти окты зацепили? У них что, золото вместо навоза?

Дорс посмотрел на меня тем особым жалостливо-снисходительным взглядом, которым полагается смотреть на совсем уж печальных недоумков:

— Окты не кони, окты — это боги мира лошадей. Слабый всадник на окте равен сильному всаднику на самом лучшем скакуне, если этот скакун, конечно, не окт. Про пехоту я вообще молчу. Эх, да кому я всё это объясняю… Просто скажи, что ты хочешь за такого коня?

— Да я как-то не задумывался о продаже… Дорс, мне сейчас не о торговле лошадьми думать надо… Да и сомневаюсь, что у тебя хватит средств на такого коня.

— Я понимаю. Чак, то есть господин Гедар. А может как-то получится договориться о времен-

ном пользовании? Я насчёт аренды. То есть хотя бы ненадолго. Хаос, да я почти руку готов отдать только за минуту в седле такого божества! Да что угодно! Мы с тобой, скажем прямо, далеко не друзья, но я даже почти готов извиниться за то, что не всегда относился к тебе с должным почтением. Да я почти на всё готов! Чак! Гедар! Господин! Да сам подумай. Как бы ты не относился ко мне, но признай, что я не последний боец. С октом я стану гораздо сильнее, а это сейчас и в твоих интересах.

— Разумный довод, — признал я. — В принципе, не вижу возражений. Но понимаешь, мне сейчас тяжело думать о цене за аренду такого сокровища. Знаешь… А придумай что-нибудь сам…

— В смысле придумать? Ты же знаешь, думать это не моё, я человек действия. Просто говори, что тебе надо. Или хотя бы намекни.

— Да ничего в голову не лезет… Ладно, Дорс, сходи вниз, скажи Бяке, что я разрешил тебе взять на время одного окта. Пожалуй… можно гнедого. Да, гнедого бери. Посиди в седле, прокатись. Подумай над своим поведением. Да, я не спорю, боец ты не самый плохой, однако я не могу тебе доверять, и это скверно. У нас с тобой сложные отношения, вот и подумай, как их упростить в

лучшую сторону. Это не дело, когда перст десницы ведёт себя так, как ему вздумается, а не так, как требует того десница.

Здоровяк, похоже, пропустил мимо ушей всё, кроме слов о разрешении на временное использование окта. Рванул к двери, пробормотав что-то неразборчивое вперемешку с благодарностями. Выглядело это не очень-то уважительно, однако я ничуть не расстроился. Дорса появление трофейных коней почти до умопомешательства довело, глупо ожидать от него адекватности.

Он и в обычном состоянии не очень-то этикет уважает.

Не успел выскочить гипер-радостный здоровяк, как ко мне ввалился новый посетитель — Арсай:

— Приветствую тебя, о десница величайшего императора Кабула! Я примчался из лагеря корпуса сразу, как только узнал о твоём чудесном спасении. И сообщаю, что господин Аммо Раллес хотел поступить также, но он не может прибыть к тебе прямо сейчас, потому что занят поисками куда-то запропастившегося средства от проклятий, в котором ты, мой десница, испытываешь срочную нужду. Также я пришёл засвидетельствовать тебе своё почтение и изложить нижайшую просьбу. Дозволь мне отправиться на южную стену,

где я намереваюсь карать своим верным мечом гнусных бунтовщиков до тех пор, пока они не закончатся все до единого!

Я чуть было не переспросил, не намеревается ли он доблестно погибнуть во славу императора на той самой стене. Обычно все его высказывания, так или иначе, завязаны на смерть в бою (разумеется, героическую и непременно во славу Кабула).

Но нет, переспрашивать не стал. Или лекарство начало действовать, или временное прояснение сознания помогло — не знаю, но глупость такого вопроса осознал без дополнительных пояснений.

Арсай, конечно, тот ещё бешеный камикадзе, но принять смерть от бунтующих простолюдинов ничтожной Мудавии даже для него чересчур.

Вспомнилось, как прорывался через посад. В голове настолько прояснилось, что проявились некоторые подробности. Например, как тройка трофейных коней в считанные секунды устроила широкую просеку в толпе бунтовщиков. Скакуны при этом полностью игнорировали плотный обстрел и удары неказистого оружия. Противники десятками падали под копыта, но меньше их при этом не становилось, с каждого переулка выплёс-

кивались потоки пополнения.

Арсай, конечно, не самый мудрый человек, но даже по меркам Равы весьма сильный. В его ненормальной семейке мальчиков с младенчества готовят воевать не ради великих побед, а дабы те умирали воистину героически. Там, на стене, он в своих артефактных латах окажется на роли тяжёлого танка, отправленного против дикарей с каменными топорами и дубинками. Им проще его под своими мёртвыми телами похоронить, чем победить оружием. А ведь мы, так-то, должны защищать этих людей, а не убивать. Да, подавить бунт бескровно сложно, но тут ведь даже не подавление получится, а что-то вроде развлечения. Простая резня, без оглядки на стратегическое планирование. Вон, солдаты Кошшока Баила засели в городе и нос за ворота не высовывают, хотя тоже на многое способны.

Раз не торопятся воевать, значит, на то есть причина. И, скорее всего, их удерживает именно нежелание устраивать тотальную резню.

То есть у нас здесь не полноценное восстание, а скорее традиционные для Мудавии периодические волнения бедноты, которые не принято подавлять с особой жестокостью.

— Арсай, там без тебя справятся. Ты нужен мне

здесь, для охраны миссии.

— Но от кого её охранять? — огорчился кандидат в самоубийцы.

— Разве забыл о том нападении?

— Так когда это было. Да и лазутчиков мы всех или убили, или прогнали. Если кто и остался, они сейчас с Аммо Раллесом, в лагере корпуса. Вокруг него вечно всякие подозрительные люди крутятся. Миссия совсем пустая, здесь кроме нас почти никого не осталось. Да и кому она нужна?! Тхат ещё далеко, а местные оборванцы думают только о дворце с двумя коридорами. Мечтают камня на камне от него не оставить и потом…

Интуиция: ***Берегись осколков стекла***

Арсай осёкся, не договорив, и резво обернулся к окну. В тот же миг оно с треском разлетелось, разбрасывая по всей комнате сотни цветастых стекляшек. Я едва успел отвернуть голову, и одна из них, вместо того, чтобы вонзиться мне в глаз, чиркнула по виску. Тонко настроенные редчайшие магические щиты не посчитали произошедшее достаточной угрозой для срабатывания, и по коже заструилась кровь.

Здешние окна — повод заняться прогрессорством. Рамы мощнейшие, из крепкого дерева,

дабы удерживать сложные мозаичные конструкции из тяжеленного свинца. Именно в податливом металле закреплены куски неровного, толстого, обычно очень мутного стекла разных оттенков. Конструкции получаются столь увесистыми, что их, обычно, делают «глухими», без возможности распахнуть. Петли в таких условиях слишком слабое звено и чрезмерное усложнение. Это затрудняет мытьё наружной стороны, и скапливающаяся грязь уменьшает без того ослабленный поток света.

Я к тому всё это вспомнил, что выбить такое окно немногим проще, чем стену снести. Тут или боец высокого ранга требуется, или снаряд из метательной машины.

Снаряда не наблюдалось, высокоразвитого бойца тоже. Зато наблюдалась несуразная тварь, рассевшаяся почти во всю ширь немаленького подоконника.

Я, первым делом, вспомнил сильных порождений Смерти, с коими сталкивался в Раве. Но нет, это уродство не имело с ними ничего общего. И ауры ужасающей не наблюдалось, и ни малейшего намёка на стандартно-костяной облик. Какие-то химерологи смешали жабу с богомолом и крысой, раскормили до габаритов годовалого

бычка и отправили захватывать миссию Равы.

Безмозглая тварь выбрала, пожалуй, худшее направление для проникновения. Откуда ей было знать, что именно здесь окажется противник, который всех окружающих напрягает своей хронической одержимостью смерти.

Арсай не стал обманывать ожидания, не колеблясь ни секунды, с дивной прытью ринулся на химеру. Неплохо успев разогнаться, врезался в неё закованным в тяжеленные латы немаленьким телом, одновременно обрушивая меч сверху вниз. Столкновение вышло столь сокрушительным, что тварь не удержалась, полетела назад, на брусчатку внутреннего дворика, увлекая за собой рыцаря.

Под крик: «За императора!» оба скрылись с моих глаз, послышался грохот падения тяжёлого и частично металлического, и в комнате вновь воцарилось спокойствие. Но ненадолго, и секунды не прошло, как в оконный проём влетел огненный шар и, ударившись о потолок, разлетелся на множество брызг, обрушившихся на мебель, ковры и постель. Потянуло дымом и жаром, пришлось торопливо выбираться из-под тлеющего одеяла. Несмотря на сложность обстановки, с радостью отметил, что поднялся я почти легко и

на ногах держусь, сильно не шатаясь.

Определённо лекарство подействовало.

Как и обещал Приходящий Во Снах.

Под окном гремела сталь лат и визжала избиваемая Арсаем тварь. Из-за двери доносились непонятные удары, там орали на несколько голосов. Абсолютно непонятно, что происходит, но в одном можно не сомневаться — ещё минута-другая, и пламя охватит всю комнату. А там, если огнём никто не будет заниматься, быстро прогрызёт деревянные стены и перекрытия, понесётся по всей миссии.

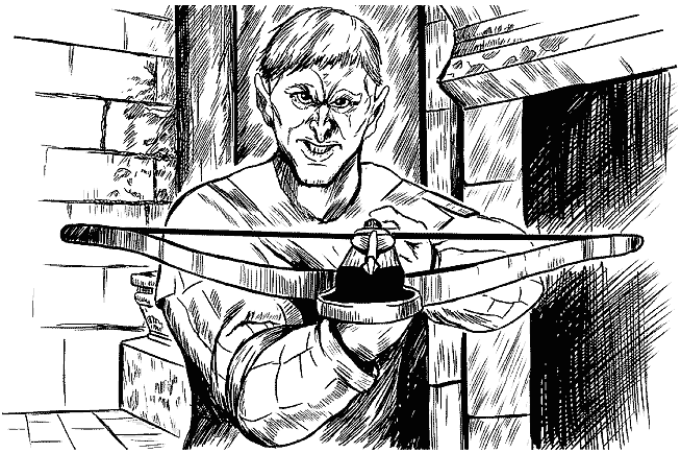
Поэтому, для начала, я занялся пожаром. Использовал весь свой невеликий арсенал магических водных навыков. У них есть один общий и зачастую критичный недостаток — им всем требуется вода, причём она не появляется из ниоткуда. Лужа под ногами, озерцо в десятке шагов, или даже просто ничтожная концентрация пара в воздухе — требуется доступный источник. И в моём распоряжении сейчас лишь газообразное «сырьё», концентрируемое навыками. В здешнем засушливом климате содержание его ничтожно, но и огонь ещё не успел разгореться всерьёз, так что разделался я с ним быстро.

Только-только успел забрызгать остатки силь-

но пострадавшей шторы, как дверь распахнулась, и по дымящимся коврам прокатился Бяка. Непохоже, что он гимнастикой занимается, больше похоже на то, что его сюда зашвырнул из коридора кто-то большой и сильный. Именно такая фигура просматривалась сквозь клубы дыма. Двухметрового роста толстяк, голый до пояса. Мускулы накачаны так, что вот-вот и лопнут, в каждой руке здоровенный тесак с сильно расширяющимся к кончику клинком. Крови на оружии нет, да и приятель не выглядит опасно пострадавшим, но к большим людям, пренебрегающим даже не доспехами, а одеждой, следует относиться всерьёз. Такие индивидуумы частенько способны удивить нехорошими сюрпризами.

Может и этот из таких, но удивить меня он не успел. За спиной громилы нарисовались две щуплые тени, одновременно ударившие короткими копьями. Тот как-то атаку заметил, ловко отпрыгнул, одновременно разворачиваясь. К его сожалению, Бяку при этом он потерял из виду, а тот время даром не терял, вмиг выхватил из скрытого вместилища здоровенный арбалет и разрядил его навскидку. Сверкнул артефактный болт, полуголый агрессор припал на колено и обиженно взревел, когда неразлучные Шатао и

Кьян достали его второй синхронной атакой.



— Получи, тварь!
— И от меня получи!
— Как мы его!
— Так ему!
— Мой удар смертельный!
— А мой вообще ужасающий!

— Доброго вам здравия, господин Чак!

— То есть, господин Гедар!

— Болваны, я вам что приказал? Вы на кого коней оставили?! — взъярился Бяка, торопливо перезаряжая арбалет. — Если их украдут, я из вас новых коней сделаю! Меринов! Тут и коридор недалеко подходящий есть!

Парочку сдуло в один миг. Причём исчезли они абсолютно молча, что для них нехарактерно.

Я, пытаясь нацепить кирасу, спросил:

— Это что за цирк к нам приехал?

— Гед, я не знаю, они не представились. Просто напали, вообще ничего при этом не говорили. И да, ты прав, они похожи на балаганщиков. Вот этот, здоровый, точно из них.

— Хочешь сказать, что это действительно циркачи нас развлечь решили? Звучит странно…

— А что тут странного такого? Их шатёр рядом, на другом краю площади. Он там стоит уже неделю. Наверное опять шпионы Тхата. Ну а что? Нормальная маскировка. Циркачи вечно с места на место переезжают, никто этому не удивляется.

В коридоре загромыхало, что заставило нас насторожиться. Но это оказался всего лишь вернувшийся Арсай:

— Господин десница! Слава ПОРЯДКУ, вы живы! На миссию напали злодеи!

— Какие злодеи? — решил я и у него уточнить.

— Подлые!

— Ну это понятно… Откуда они взялись? Кто такие?

— Не знаю, кто это на самом деле такие, но взялись они из балагана местного. Несколько дней уже как поставили свой грязный шатёр на другом краю площади. Представления у них там с утра до вечера были, пока чернь не бунтовала. Я этого здорового видел пару раз, он у них силач с каменными шарами и гирями, — Арсай пнул тело громилы, убитого Бякой и его прихвостнями. — Хорошо, что я так вовремя здесь оказался. И Дорс вовремя на вашем коне из конюшни выскочил. Почти всю шайку сам и потоптал во дворе. Хороший у него конь, я бы тоже от такого не отказался. Весело поучилось. Они, похоже, думали, что здесь никого серьёзного не осталось. А тут вдруг такой сюрприз.

— Вот о чём и говорю, тебе здесь надо быть, а не на южной стене, — справедливо заметил я и скомандовал: — Беги к Дорсу, попробуй с ним хотя бы одного живьём взять и допросить. А то знаю я вас, никого не оставите.

Глава 4

♦

Четкие указания и стратегический совет

— Вижу, с проклятием ты успешно справился.

Недовольно оглядев скучный, скорее даже нулевой пейзаж, окружавший «позицию» Приходящего Во Снах, я кивнул:

— Ещё не полностью справился, но поправляюсь быстро. То средство действительно помогло. Благодарю. И да, я пока что ничего сделать не успел. Не в том состоянии был, плюс на меня снова каких-то головорезов натравили.

— Мне неинтересно слушать про очередных твоих несостоявшихся убийц. Я призвал тебя не для криминальных историй. Вижу, ты достаточно окреп, чтобы начать разумно воспринимать мои слова, так что слушай мою скорректированную волю. Ты, как и прежде, должен прилагать все усилия, чтобы уменьшить кровопролитие. То есть эта твоя задача никуда не делась, я могу лишь говорить о некоторых послаблениях в наказаниях за невыполнение и ошибки. И дополнительно ты теперь должен собирать сведения о происходящем в пустыне. Не глупые слухи, а вер-

ные сведения. Отправься туда сам, или направь доверенных людей, или поспрашивай. Узнай, что именно там сейчас творится. Мне нужны свежие сведения.

— Если мои люди скажут, что там сухо и голодно, это будет считаться нормальными свежими сведениями?

— Не паясничай, всё слишком серьёзно и может очень скверно сказаться на твоём будущем. Там, в пустошах, на землях, поражённых древней скверной, всегда не всё ладно, но сейчас обстановка ухудшается. Я должен знать, что именно там происходит. Мои возможности не так велики, я не могу тратить ресурсы на то, что ты можешь выяснить самостоятельно. Вот и выяснишь. И да, по тебе видно, что ты чем-то недоволен. Предположу, ты думаешь о том, что быстро превращаешься в моего мальчика на побегушках. Признаю, это отчасти так. Однако ты должен всегда помнить, что выполнение моих поручений не только уберегает тебя от последствий моего гнева, а и вознаграждает. Ты ведь помнишь, что тебе обещано за недопущение великого кровопролития? Я от своих слов не отказываюсь, поэтому награда всё ещё тебя дожидается. Так же ты сейчас получил от меня небольшой бонус, о

котором так назойливо намекал.

— Какой? — не удержавшись, перебил я.

— Как обратишься к своему ПОРЯДКУ, так и узнаешь. Тебе он придётся по душе, не сомневайся. И особенно тебя должно обрадовать то, что такие бонусы не требуют от меня значительных расходов. То есть ты сможешь получать их снова и снова. Если, разумеется, будешь делать то, что должен делать. Итак: не позволь великой крови оросить сухие земли юга Мудавии и узнай, что именно происходит на самом дальнем её юге, где начинаются проклятые земли, поражённые древним злом. Задача, понятная даже для твоего ограниченного ума. Действуй.

Раскрыв глаза, я с удивлением обнаружил, что сижу в карете, трясущейся на ухабах прекрасной по меркам Мудавии дороги. Получается, прикорнул по пути на несколько минут, и Приходящий Во Сне воспользовался моментом.

Видать, припёрло его всерьёз, раз даже темноты дожидаться не стал. Торопит, напрягает при любой возможности, напоминает о себе и своих требованиях.

Причём требования видоизменяет так, как ему вздумается. А это значит, что они в любой момент

могут стать невыполнимыми.

Впрочем, они и сейчас не очень-то выполнимы…

Вот ведь прицепился, чёрт бородатый… Наверное, стоило всё же верхом поехать, дабы не задремать. Зря послушался Бяку. Тот очень волнуется за моё самочувствие, но ведь я почти в норме. Несколько дней в седле провёл, мало что соображая, и ничего страшного, кое-как добрался. А ведь я сейчас в куда лучшей форме.

Карета, между тем, въезжала в расположение корпуса. Огромный, годами обживаемый лагерь казался заброшенным, лишь по краям кое-где дозорные виднелись. Компактно собирать всех оставшихся людей на ограниченной территории Кошшок Баил не стал, все задействованные в охранении солдаты сейчас располагались на хорошо оборудованном, но излишне протяжённом периметре. Полагаю, около половины войска раскидано по стационарным постам на приличном удалении от центра. Похоже, и спят там, и едят. Безвылазно, а не так, как полагается при нормальной караульной службе. Странное решение, ведь случись что-то нехорошее, требующее концентрации всех сил, быстро их в один кулак не соберёшь.

Впрочем, собирай их или не собирай, противостоять войскам Тхата не получится. Даже тактика, которую я пытался отработать в своём пробном походе, тут совершенно не годится. Это всадники на хороших лошадях могут налетать, «кусать» и тут же пытаться исчезать. Медлительная пехота Кошшока с манёвренной войной несовместима.

И вновь приходится думать, каким же таким способом снизить уровень кровопролития, не имея сил даже для «мягкого» усмирения народных волнений. А ведь всё уже по сто раз передумано, я лишь голову понапрасну гружу, новые идеи не появляются.

У меня военный совет на носу, снова придётся много говорить и слушать, так что голову надо как-то заранее разгрузить. И я знаю лучший способ — надо забраться в ПОРЯДОК. Созерцание параметров и описаний навыков прекрасно очищает мозги от ненужного, наполняя их строгими цифрами.

А от цифр я их потом быстро очищу.

В ПОРЯДКЕ, разумеется, новостей не видно. Там ведь пока сам что-то не сделаешь, ничего не поменяется.

Зато с Балансом всё иначе. Если долго не напрягать ПОРЯДОК, тревожность «цвета» снижается.

Скорость этого снижения можно увеличивать, используя особые трофеи. Я их встречал лишь в Лабиринте, да и там они попадались в исключительных случаях, при охоте на редчайших монстров. Причём их тоже нельзя поглощать бездумно, в любых количествах. Нет, негативные последствия неумеренный приём не вызывал, просто «выхлоп» ослабевал до мизерных, почти неуловимых значений. Учитывая редкость добычи, столь неэкономно её растрачивать глупо, вот и принимал по графику, порционно, не слишком быстро, но уверенно очищая место под увеличение параметров и добавление новых навыков.

Я даже в самом скверном состоянии, отходя от последствий проклятия, в Баланс заглядывать не забывал. Не далее как пару часов назад в последний раз изучил прогресс, и он меня огорчил.

За несколько дней степного бродяжничества мог бы и получше очиститься.

За два часа прогресс незаметный, микроскопический, смотреть там не на что, однако я не удержался, полез полюбоваться.

И впал в ступор…

Прогресс был.

И был он не мизерным.

Далеко не мизерным.

Хаос, да у меня и за месяц такая очистка никогда не выходила! Откуда столько за сутки?!

Неполные…

Перед глазами возник нехороший старец из сна, а память подсказала концовку нашего разговора:

— Так же ты сейчас получил от меня небольшой бонус, о котором так назойливо намекал.

— Какой?

— Как обратишься к своему ПОРЯДКУ, так и узнаешь. Тебе он придётся по душе, не сомневайся.

Похоже, именно об этом и шла речь. О снижении напряжения в Балансе. Старик не ошибся, такой сюрприз мне точно по душе. Единственного его вмешательства хватит, чтобы изучить с нуля навык средней силы и весьма прилично его прокачать. А я о таком прогрессе уже с год даже мечтать не смею.

Всё по чуть-чуть да по капле.

А ещё он сказал, что такие бонусы для него плёвое дело, и я буду получать их снова и снова. При условии прилежного отношения к его ценным указаниям.

Да уж… Приз столь ценный, что за такое можно и мальчиком на побегушках побыть.

Недолго.

* * *

В Мудавии в любой непонятной ситуации принято устраивать военный совет. А так как нынешняя ситуация непонятна со всех сторон, его можно устраивать хоть каждый день.

И заседать без перерывов.

Первый Друг Народа — «демократически выбранный демократический управленец Мудавии» и раньше не особо в государственные дела вникал, а сейчас полностью от них самоустранился. Заперся во Дворце Двух Коридоров, туда никого не пускают, и оттуда никого не выпускают. Что там сейчас творится — тайна великая. Доходит до того, что стрелки-стражники убивают неосторожно приблизившихся пешеходов, из-за чего центр города кажется вымершим, там никто нос на улицу не высовывает. Городская стража частично разбежалась, частично примкнула к остаткам корпуса, и кормится теперь крохами, что подкидывает им Кошшок. Когда крох не хватает, они без зазрения совести грабят горожан, что не добавляет порядка и народной любви.

Войска Тхата не добрались сюда до сих пор лишь потому, что особо не торопятся. Да и дороги в том направлении скверные, плюс шайки моих наёмников портят источники воды. Ну и рейд с Камаем мог заставить их осторожничать. Всё же пощипали мы их не так уж плохо, учитывая наши скромнейшие силы. Они ведь рассчитывали пройти через оборонительные линии вообще без потерь, а вместо этого огребли от скромного отряда северян, потеряв при этом тройку весьма и весьма непростых южан-аристократов.

Ну да ладно, это единственный светлый момент, да и тот сомнительный. В остальном у нас кромешный мрак: нет войска, способного хотя бы за крепостной стеной выстоять против Тхата; страна уверенно скатывается в полнейшую анархию без правителя, с бунтующим населением, с войском, возглавляемым иностранцами. Часть вельмож Мудавии вместо того, чтобы поддерживать управляемость государства, засела по своим вотчинам, часть пропала неизвестно куда.

Хотя, что тут неизвестного? Понятно без расследования, что одни пытаются присягнуть южанам, другие рванули к Раве, хоть там их никто привечать не собирается. Порядок здесь и в хорошие времена был так себе, а сейчас, лишившись мно-

жества чиновников высоких рангов (и заодно «самого главного босса»), государство пошло в разнос.

И это я лишь часть острых проблем озвучил.

Моё исчезновение тоже было одной из таких проблем, о чём мне первым делом и заявил в начале совета Кошшок.

Гибрид человека и крупного примата стукнул себя кулаком в грудь:

— Господин Гедар, я несколько дней пил за ваше здоровье без перерывов. Рад, что это сработало, вы снова с нами. И да, за это я тоже непременно выпью, как только закончится говорильня.

— Слава великому деснице! Слава деснице, спасающему полкового рэга от жажды! — прогнусавили из забросанной тряпьём клетки, что стояла у дальней стены.

Покрутив головой, я заметил:

— Как-то маловато нас осталось…

— Да, господин Гедар, мы многих потеряли, — признал Аммо Раллес. — Но зато остались лучшие, здесь рассчитывать можно на каждого.

Весьма и весьма сомнительное утверждение, ну да ладно.

— Господа, я не вижу среди вас первого советника Пробра. Он что, тоже нас покинул? Если

так, жаль. Мне он казался весьма разумным человеком.

— Ну как вам сказать… — осторожно заметил первый интендант Мудавии. — Когда Первый Друг Народа почему-то решил, что против него плетут всеобщий заговор, он не сразу заперся во дворце. Вначале проявлял разную активность, к сожалению, не всегда здоровую. Мы пытались его успокоить, но не преуспели в этом, а некоторые из нас даже пострадали из-за своего рвения в этом вопросе. В том числе и советник Пробр. Насколько нам известно, ему без должной причины приказали направиться в тот самый печально известный коридор. Однако он не подчинился, и, можно сказать, с боем прорвался в город вместе со своими верными людьми. По слухам, Первый Друг Народа при этих событиях либо пострадал физически, либо испытал сильнейшее душевное потрясение. Именно после этого события он полностью закрыл дворец.

— Понятно. И где сейчас Пробр?

Интендант пожал плечами:

— Неизвестно. Кто говорит, что у него есть дружки среди южан, и он подался присягать Тхату; по другим сведеньям, вроде как скрывается в самом дальнем своём имении.

— И что, Тхат принимает таких, как он?

Снова пожатия плеч:

— Поговаривают, у него там какие-то связи есть. Со связями проще. Да и без них кого-то может и принимает, чтобы другим дурной пример подать. Но сильно сомневаюсь, что этим предателям там светит что-то хорошее. Должно быть, вы слышали, что на юге нас за людей не считают. Увы, это чистая правда. Что простых граждан, что граждан уровня Пробра гребут под одну гребёнку. Мы для них одинаковые, мы все никто. Государство простолюдинов, без аристократии. Кем бы ты ни был здесь, там уважения ждать не приходится. А если учитывать, что это вторжение главной целью ставит физическое уничтожение нашего народа, участь большинства ренегатов предсказуемо-печальна.

— Господа, простите мою несообразительность, но хотелось бы уточнить, — «проснулся» адмирал Иассен. — Мы собрались сейчас, чтобы обсудить нашу сдачу Тхату, или мы уже успели им сдаться?

— Вообще-то мы сейчас должны обсудить перспективы обороны столицы, — мягко поправил Аммо Раллес.

— Ах, вот оно как. Простите, получается, я не

так вас понял. Ну ладно, продолжайте. И да, распорядитесь, чтобы мне принесли холодной воды. Совсем позабыл, что горло пересыхает в духоте шатров.

— И своё лекарство от маразма он тоже забыл, пусть его побольше принесут, — прогнусавили из клетки.

Кошшок швырнул в обитель говорливого уродца скомканной тряпкой, но при этом поощрительно хохотнул, что выглядело весьма неуважительно. Как-никак, пусть и номинально, но Иассен является командиром корпуса. То есть стоит над ним. И даже я до сих пор не понял, как это получилось, и почему этот ископаемый реликт сидит с нами, а не покрывается пылью в шкафу с нафталином.

Впрочем, адмирал, похоже, ничуть не обиделся на веселье формального подчинённого. Он, похоже, заснул мгновенно после того, как высказался.

Как обычно.

— Ну, и что? Есть кому что сказать насчёт перспектив обороны столицы? — спросил я.

Немногочисленное собрание принялось переглядываться, и после затяжной паузы Аммо Раллес предложил:

— Господин Аюн сейчас, по сути, главнокомандующий всех сил Мудавии. Думаю, он лучше других может высказаться.

— Интендант стал главнокомандующим? — удивился я.

Глава миссии пожал плечами:

— Так-то глава другой, но дело в том, что он сейчас находится во Дворце Двух Коридоров и неизвестно, жив ли и что с ним вообще. По непроверенным слухам у него не всё ладно.

— А что, заместителей у него разве не было?

— Ну почему же не было, были. Один пропал, второй погиб при нападении неизвестных убийц. Глава городской стражи тоже мёртв, убит бунтовщиками при первых же стычках с ними. Ну, и так далее. Никого, кто может сейчас оспорить роль господина Аюна, не осталось. Я, разумеется, имею ввиду лишь собравшихся здесь.

— Понятно, — кивнул я. — Тогда ваше слово, господин Аюн. Расскажите, каковы перспективы обороны города.

— Буду краток, — чётко ответил интендант. — Перспектив нет вообще. Никаких.

— А чуть подробнее можно? — попросил я. — По какой причине вы так считаете?

— Ну… Простите, господин десница, но я даже

не знаю, что тут можно сказать… Тут куда ни посмотри, везде какие-то причины. Их не счесть, и все они работают против нашего дела. Начать с того, что если собрать все наши силы, этого недостаточно для организации полноценной обороны даже на половине городских укреплений. И учтите, что все собрать не получится. Связи с оборонительными линиями фактически нет, множество застав на них разгромлено, в оставшихся гарнизонах процветают приписки и дезертирство. Сколько там реально солдат, даже в спокойные времена никто не знал. Верить тем цифрам, по которым начислялось довольствие, нельзя, их преувеличивали на всех уровнях: от низовых командиров до высшего командования. Лишнее довольствие, разумеется, разворовывалось. В итоге вместо сотни бойцов в гарнизоне по факту насчитывалось тридцать, а то и меньше. С началом войны ситуация ничуть не улучшилась, скорее наоборот. Боевые действия традиционно отключают многие моральные ограничения и заодно снижают уровень строгости контроля. Получается, желания начинают совпадать с возможностями, так что теперь и десяток вместо сотни может отказаться вполне неплохой цифрой. Причём, даже такие немногочисленные силы со-

бирать в столице бессмысленно. Южные склады пострадали при бунте, там большей частью всё сгорело, а что уцелело в огне, разграблено толпой. На северных складах пожаров не было, но уж лучше бы они были, потому что там разворовали даже то, что в огне не горит. Укрепления города в неудовлетворительном состоянии, некоторые башни лишь со стороны выглядят как башни, их внутренние перекрытия даже не сгнили, их попросту никогда не существовало. Разворовали всё ещё на стадии строительства, лишь внешний вид кое-как устроили. Довести проблемные участки до ума в короткие сроки никак не получится. Те немногочисленные укрепления, которые можно полноценно использовать, не в самом лучшем состоянии. Для них нет запасов стрел, камней и смолы, нет дров и котлов для кипятка, нет даже самых никчемных метательных машин. С машинами у нас полнейшая катастрофа, их нет даже у инженеров. Ещё недавно была одна катапульта, её на всех парадах выкатывали для вида, но и ту недавно умудрились украсть.

— Все воруют, но почему-то в клетке сидит лишь несчастная жертва обстоятельств, — грустно констатировали из кучи тряпья.

— Да, действительно как-то странно получает-

ся, — добавил я. — Вы ведь главный интендант. То есть именно вы ответственны за все направления материального снабжения, и при этом докладываете, что всё разворовано. Звучит, как явка с повинной.

— Да, моя вина, — не стал отпираться интендант. — Но это если не учитывать, что я на этой должности всего лишь неполный месяц. Мой предшественник очень плохо закончил. Его предшественник закончил лучше только потому, что успел сбежать от правосудия. Про тех, кто были до них, тоже ничего хорошего сказать не могу. Мне досталось настолько скверное наследство, что и года недостаточно для наведения хотя бы маломальского порядка.

— Я хорошо помню, что мы, традиционно повышая обороноспособность Мудавии, полгода назад выделяли вашей службе не только средства для пополнения парка оборонительных машин, а и сами машины, — заметил Аммо Раллес. — Ладно, я понимаю деньги, они… как бы это сказать… имеют свойство с лёгкостью куда-то улетучиться, но чтобы тяжёлые крепостные катапульты вдруг пропадали, это как-то совсем уж…

— Все эти вопиющие факты недостачи имели место до меня, — торопливо уточнил интен-

дант. — Очень сожалею, что так получилось, но я здесь совершенно ни при чём. Сам не понимаю, как можно дойти до такой степени неуважения к имуществу государства, чтобы оставить стены столицы без метательных машин. И да, вынужден признаться, всё же я не полностью искренен, поэтому должен повиниться. Та самая катапульта, которую на парады и смотры вывозили, пропала уже при мне. И в этой сумятице у меня пока руки не дошли до тщательного расследования этого вопиющего случая. Тяжкое наследие от моих предшественников. Главных виновников уже не достать, но ведь воровали не только они, а и подчинённые. Сложно столько честных людей отыскать, вот и продолжаю работать всё с теми же ненадёжными кадрами. Но обещаю, я отыщу этих негодяев и узнаю, что они сотворили с нашей последней машиной. Она ведь особенная была, что-то вроде личного подарка от младшего принца вашей прекрасной страны. Точнее, их изначально четыре было, батарея полноценная. Но, насколько мне известно, три так и не собрали, они, возможно, до сих пор хранятся в разобранном виде где-то в арсенале Дворца двух коридоров. Где-то там же должен находиться запас алхимических снарядов, который

к ним прилагался. Работа лучших имперских инженеров, дорогие артефакторные контуры и дефицитные материалы. Самый тяжёлый боеприпас такая машина способна метнуть чуть ли не до горизонта. Причём с поразительной меткостью, да с нашими неумёхами в расчёте. Произведение искусства, а не катапульта. Клянусь, я непременно найду тех, кто подняли на неё руки, и покараю их беспощадно.

Тема с пропавшей уникальной катапультой навела меня на неуместные мысли, и я решил её свернуть:

— Итак, подведём итоги: у нас нет ни армии, ни припасов. Так по вашим словам получается. Однако я не вижу умирающих от голода солдат, как должно происходить без снабжения. И вообще, даже один живой и здоровый военнослужащий это уже армия, следовательно, о полном её отсутствии говорить тоже нельзя. То есть у нас есть какое-то войско, и в данный момент у нас есть чем это войско кормить. Мне хотелось бы подробнее узнать насколько именно скверны наши дела со снабжением, и на какие именно силы в данный момент мы можем рассчитывать.

— Простите, господин десница, я вас понял. Сейчас попробую сформулировать. Только учтите,

что точные данные я могу предоставить лишь по снабжению. Ведь пока мы здесь с вами говорим, из армии продолжают дезертировать солдаты. Уверенность есть лишь в остатках корпуса, из него массово не бегут, состав всех прочих частей весьма переменчив. И, увы, переменчив исключительно в худшую сторону. Мы можем рассчитывать на приблизительно три тысячи городских стражников и кадровых ополченцев. Это, так называемые, ополченцы главного резерва. Они кое-какую подготовку имеют, их не из нищих слоёв общества набирают, также у каждого в обязательном порядке должен храниться комплект амуниции и вооружения. Разумеется, для некоторых порядок не такой уж обязательный, так что полноценно обеспечены не все. Но в той или иной мере каждый готов к бою. Дополнительно в короткие сроки можно привлечь около двух тысяч бойцов с оборонительных линий. Но это самая оптимистичная цифра, на деле, боюсь, их может оказаться куда меньше. Как видите, среди нас лишь четыре наместника осталось, если собрать их дружины, получится ещё около полутора тысяч. Набрать дополнительное ополчение мы не можем по причине отсутствия снаряжения и оружия. Без

него никакого смысла в таком наборе не вижу. Ни малейшей подготовки и скверные личные параметры. Таких даже с нормальным оружием считать полноценными солдатами нельзя, а с дубинами и плотницкими топорами они скорее насмешат, чем кого-нибудь напугают. При этом кормить этот балласт придётся как полноценных солдат, а со снабжением у нас нелады. Итого, с учётом людей адмирала Иассена и Кошшока Баила, в срок около трёх дней мы можем собрать, в лучшем случае, восемь тысяч, так сказать, солдат. Так сказать, потому что лишь около двух тысяч можно выставить в первую линию, и линия эта получится очень и очень слабой. У нас почти нет тяжёлой пехоты и совершенно нет тяжёлой конницы. Наша лёгкая конница малочисленна, большей частью это иррегулярное ополчение и дешёвые наёмники в дружинах наместников, лишь около четверти с оборонительных линий имеют какой-то опыт, причём набирали они его исключительно в стычках с рейдерами. А это совсем не то, что нынешняя война. Инженерные части без метательных машин в текущей ситуации бессмысленны, а стрелков мало, и почти все они пращники, почти бесполезные, даже если держать их исключительно на стенах. Получа-

ется, наносить ущерб с приличной дистанции у нас некому. Основа нашего войска — лёгкая пехота, по большей части плохо подготовленная и скверно вооружённая, личные параметры у солдат заурядные. Боюсь, даже при двукратном превосходстве над противником мы с таким качеством личного состава рассчитывать на победу не сможем.

— Откуда ему взяться, двукратному преимуществу? — невесело усмехнулся я.

— Это у него эротические фантазии, — пояснили из клетки.

— Да, действительно фантазии, — на удивление легко согласился интендант. — Разумеется, ни о каком преимуществе не может быть и речи. Данные разведки разнятся и часто противоречивы, однако можно не сомневаться, что Тсур в срок от недели до двух приведёт к столице не меньше двадцати тысяч солдат. Основа их армий всё та же лёгкая пехота, но и снаряжение с оружием, и личные качества у этих бойцов куда выше. Также хватает прочих видов войск. Той же тяжёлой пехоты достаточно, чтобы выставить полноценное построение как в чистом поле, так и при штурме городских укреплений. При самом скверном развитии боя мы вообще не сможем им нане-

сти ущерб. А если повезёт, противник понесёт минимальные потери, полностью при этом нас разгромив в кратчайший срок. У них достаточно стрелков и, самое главное, немало приличных магов. У нас магов атаки нет вообще, а несколько магов защиты слишком слабы, их щитов хватит разве что десятую часть войска прикрыть. И в лучшем случае это прикрытие выдержит пару массовых ударов средней силы. Южанам даже не потребуется вступать в ближний бой или мудрить со сложной тактикой, они попросту издали закидают нас стрелами и магией. Большая часть наших солдат разбежится после первых потерь, но далеко от конницы Тхата не убежит. Такой вот у меня неутешительный прогноз.

— Вы не включили в свои подсчёты людей Буйвола, — напомнил я.

Интендант скривился:

— Это сущий сброд, набранный по тюрьмам. К тому же, я не знаю, сколько этого сброда ваш наёмник успел набрать. Слышал разные цифры: от двух до пяти сотен. Думаю, ближе к пяти, ведь малыми силами он такую бурную деятельность развить не успел бы. Но это лишь мои предположения. Он, в ваше отсутствие, ни перед кем не отчитывался, на прямые вопросы дерзил, поэто-

му точно вам никто не скажет.

— Дополнительно набрать людей, пусть даже из тех же тюрем, реально? — поинтересовался я без особой надежды.

Вряд ли Буйвол кого-то упустил.

Ответил Аммо Раллес:

— Господин Гедар, я и сам пытался это сделать, но, увы, Мудавия никогда не славилась изобилием наёмников, а сейчас и вовсе в этом плане испортилась. В победу никто не верит, зато все прекрасно понимают, что при поражении головорезы Тхата пленных брать не станут. Сложно отыскать желающих воевать при столь неблагоприятных условиях. Я бы сказал, их практически нет.

— А если заинтересовать их высочайшей оплатой? — не сдавался я.

— Вы ведь это и делали, предоставив Буйволу весьма щедрый бюджет, — напомнил глава миссии. — Он на эти средства выгреб все запасы городских оружейников. Даже найди вы сейчас каким-то чудом людей, их нечем вооружать. Государственный арсенал хронически пуст, а законы Мудавии слишком строги: населению запрещено владеть приличным оружием. Даже у кадровых ополченцев оно не вполне полноценное. Напри-

мер, категорически запрещены арбалеты, а луки дозволяется иметь лишь членам охотничьих гильдий. Да и у тех натяжение слабоватое для войны, а усиливать нельзя, за такие переделки каторга или казнь полагается. То есть купить серьёзное оружие с рук невозможно. С тем, что к серьёзному не относится, тоже не всё ладно: его немного, да и в столь беспокойные времена мало кто согласится с ним расстаться.

— Понятно, — кивнул я. — Значит у нас, потенциально, восемь тысяч бойцов, которые ещё не собраны в один кулак, и из которых не больше пары тысяч хоть на что-то годятся. Я всё правильно понял?

— Именно так, — подтвердил интендант. — И даже если взять тех, которых вы назвали годными, они, как в целом, так и поодиночке, значительно уступают солдатам Тхата. Увы, но лучшие части корпуса ушли в Раву, качество тех, что остались, не радует.

— Говорите, южане окажутся под стенами через неделю или две?

— Если рванут самыми мобильными отрядами, да напрямик, то мы уже через пару дней на них полюбуемся. Но это вряд ли. У наших соседей очень медлительные войска, также они очень

привязаны к своим огромным обозам, далеко от них отрываться не любят. К тому же ваш наёмник устроил войну с колодцами, а в такую пору в междуречье это единственные источники воды. Их недостаточно, чтобы хватило всем войскам Тхата, а вот на рывок самых быстрых отрядов могло хватить. Но сейчас о каком молниеносном рывке может идти речь, если в придачу ко всему прочему придётся тащить с собой воду для людей и лошадей? Так что нет, я в такой вариант не верю. А по реке им придётся двигаться минимум неделю, и только при условии, что большая часть обоза отстанет. Но так как они далеко от него уходить не привыкли, мы можем рассчитывать на срок до двух недель. Лично я считаю, что это вряд ли. Дней восемь-девять, это в лучшем случае, потом тут окажутся передовые силы. Те самые двадцать тысяч приличных солдат с магами. И они не станут устраивать осаду, сходу нас раскатают.

Я подытожил:

— Получается, войско Тхата движется по рекам и его сильный авангард окажется здесь приблизительно через десять дней. За это время нам надо что-то придумать.

— Вы о планах отступления? — спросил интен-

дант. — Должен заметить, что у нас одна дорога осталась — на север, и при этом нет запасов. Дней на пять можно растянуть, а дальше не представлю, что будем делать. Без провианта мы большую часть армии оставим в пустошах, а гражданским ещё хуже придётся. К тому же непонятно, как нас встретят в Раве. До меня доходят сведенья, что встретят плохо. Я, разумеется, не о корпусе говорю.

Наместники синхронно закивали, а один пробурчал:

— Тех, кто доберутся, ваши поработят. И не глянут, кем кто был в Мудавии. Даже нас это касается, а уж про наших людей и думать нечего. Уж извините, господин десница, но к нам в ваших землях относятся неуважительно.

— А какие ещё варианты остаются? — так же недовольно спросил второй. — Мы с тобой много нехорошего южанам сделали, ни меня, ни тебя Тхат не помилует, сам знаешь. Так что только уходить с корпусом и надеяться, что господин десница своей милостью обеспечит нам уважительный приём. И если на то пошло, зачем тащить лишних солдат? Отрядов уважаемого Кошшока Баила достаточно, чтобы провести нас через пустоши. Если не тащить лишних, припа-

сов может хватить.

— Корпус на север не уйдёт, — прервал я наместников. — Корпус отправится в противоположную сторону, навстречу Тхату и разобьёт южан, как всегда разбивал до этого. И сделать это мы должны быстро, пока не закончились припасы. От вас я жду максимальной помощи, а не разговоров о бегстве. Впрочем, никого не держу. Бегите, если боитесь. И да, вы правы, никого из вас, даже наместников, аристократы империи не считают полноценными людьми. Ваше, так называемое, народовластие, там не признают, именно поэтому, несмотря на союзные отношение, эмиграция ваших граждан никогда не приветствовалась. Вы можете занести дурные идеи. И ещё: учтите, что на юге Равы вечная нехватка батраков, и жизнь у них, фактически, рабская. Так что вам в империи вряд ли понравится.

Глава 5

♦

Всеобщий пессимизм

Если человеку надо сходить в кондитерскую на соседней улице, достаточно пары минут для подготовки: надеть одежду да обувь зашнуровать.

Если он отправляется в поход по горам на три дня, тогда даже пары часов вряд ли хватит, чтобы всё собрать и ничего при этом не забыть.

Если в поход идёт не один человек, а несколько, время подготовки может увеличиться в несколько раз. Увы, но таковы издержки коллективизма, ведь как бы резво ты не собирался, готовность зависит от самого медлительного.

Восьмитысячное войско — очень и очень приличный коллектив. А так как оно большей частью состояло из крайне недисциплинированных мудавийцев, ни о какой оперативности не могло быть и речи. Это я почти дословно цитирую оправдания их командования.

Меня эти доводы не убедили. Я приложил максимум усилий, напряг всех, кого только можно и нельзя напрячь, но мы выступили уже через два дня. Даже не стали дожидаться подхода последних частей, отозванных с оборонительных

линий.

Их, кстати, отозвалось меньше, чем рассчитывал интендант. Одна из причин «недостачи» — кризис командования. Даже номинально главный в армии Мудавии — не он. А я и Аммо Раллес, при всём к нам уважении, вообще непонятно кто, ведь мы даже не граждане. Мы, как бы, не имеем права напрямую отдавать местным какие-либо приказания. Если главнокомандующий по какой-то причине отсутствует, всё делается только через совет и цепочку бюрократов.

Совет — дело долгое, а цепочки бюрократов не существует: она частично разбежалась, частично вырезана бунтовщиками, а частично наглухо заперлась во дворце демократического правителя.

Бунтовщики, кстати, резко присмирели, испугавшись нешуточных военных приготовлений. Мы ведь то в одни ворота, то в другие отряды отправляли, собирая их в почти пустом лагере корпуса. Движение крупных сил через посадский хаос весьма способствовало установлению порядка с минимальным насилием. Как местные и говорили, подобные волнения у них дело частое да обычно недолговечное.

А уж когда вмешивается армия, так вдвое недолговечнее. Ведь совсем без насилия не обошлось.

Дабы хоть самую малость обкатать сомнительных вояк и дать им возможность поработать командно, некоторые части успели отправить на разгон бунта. Мероприятие прошло с противоречивым успехом, но это лучше, чем выпускать навстречу Тхату совершенно необстрелянные части, собранные кое-как из всего, что под руку попалось.

Глядя, как собирается наше горемычное войско, командиры всех уровней каждый вечер напивались до скотского состояния. Даже вечно оптимистичный Аммо Раллес мрачнел сильнее и сильнее. Кими при каждой встрече намекала на то, что проклятие скверно повлияло на мой рассудок, но она готова идти следом даже за полностью сумасшедшим последним из Кроу. Лишь Арсай не унывал и часами напролёт точил фамильный меч, собираясь не просто погибнуть, а погибнуть как можно более героически.

И так далее и тому подобное.

Совершенно не победное настроение.

Всеобщее.

Зато шпионы Тхата очень радовались. Так радовались, что больше не пытались устраивать покушения и нападения. Полностью притихли. Небось, сильно заняты — с утра до ночи строчат

донесения, где заранее поздравляют своих военных с блестящей победой.

Увы, но сомнительную боеспособность собираемых сил укрыть от соглядатаев невозможно. Тут и слепому за километр видно, что к бою готовят почти бесполезную толпу. Лишь отряды Кошшока смотрелись не совсем позорно. По местным меркам даже блистательно.

Но сколько там тех отрядов…

Тем не менее, хватило пары дней, чтобы всех собрать в кучу и отправить шагать в одном направлении. Даже с учётом того, что части корпуса готовы были выступить в любой момент, а это хороший пример для прочих. Просто дивная оперативность.

Значит толпа не абсолютно никчемная.

Минимальный обоз, максимальный темп по кратчайшему пути, досуха вычёрпывая ещё не отравленные Буйволом колодцы. Даже в самую жару приходилось людей гнать и гнать вперёд, доводя до тепловых ударов. Торопиться приходилось не потому что спешили побыстрее расстаться с жизнью, и не потому что проблема нехватки припасов давила. Дело в том, что я ещё в первом походе получил некоторое представление о южной части Мудавии. Некоторые места

не скажу, что сильно понравились, но счёл, что именно они максимально подходят для моих зловещих замыслов. Проблема в том, что потенциальные поля брани располагались не очень-то близко от столицы. Чуть промедлишь, и армии Тхата окажутся там раньше.

Плюс, знание местности у меня поверхностное. Требовалось хотя бы мельком предварительную разведку провести, дабы выбрать самую оптимальную позицию. Оставить город я не мог, управленцев у нас катастрофически не хватало, и моё отсутствие скверно скажется на сроках выхода. А это критично. Вот и пришлось выгадывать каждую минуту, чтобы, в итоге, уже на виду у передовых дозоров Тхата поездить по холмам, что протягивались по обеим сторонам от реки. И, увы, убедился, что местность не так уж хороша, как представлялось изначально.

Пришлось останавливаться на компромиссном варианте. Выбранная позиция, к сожалению, далеко не идеальна, но по сумме условий лучше соседних. Река сейчас маловодная, давно не было дождей, но за счёт топкого дна она остаётся надёжным прикрытием для правого фланга войска. За века и тысячелетия вода прорезала гряду холмов широким ущельем с крутыми, часто об-

рывистыми склонами, сложенными, в основном, сыпучими неустойчивыми породами. Дно долины плоское, ширина чуть более полутора тысяч шагов в самой узкой части выбранного участка. Быстро обойти этот проход по возвышенностям непросто, потому что там развита сеть оврагов, заросших густыми колючими кустарниками.

Да и смысл обходить? Хороших спусков я поблизости не нашёл, а нехорошими южане вряд ли рискнут пользоваться, ноги и копыта у них принято беречь.

Уже по скромному описанию понятно, что позиция неплохая, однако мои соратники ничуть этому не обрадовались. И я прекрасно понимаю, почему. Ведь приличной пехоты, чтобы перекрыть сплошной линией такой интервал, у нас нет, как нет и конницы, чтобы охраняла фланги линии неполной. Также нет магов, способных противостоять вражеским магическим атакам. Будь у нас хорошие стрелки, мы бы их расположили рассеянным строем наверху, подготовив удобные позиции напротив фланга, но таковых у нас тоже нет. Пращники не в счёт, они разве что для разгона бунтов годятся, да и там им непросто приходится, потому что бунтовщики отвечают тем же оружием, традиционным для

местных народных волнений.

В общем, не нужно быть великим стратегом, чтобы осознать печальную истину: все преимущества выбранной позиции не имеют ни малейшего значения, ведь у нас нет возможности для использования этих самых преимуществ. Именно это мне, с самого первого взгляда на местность поочерёдно пытались доказать все, кроме, разве что, Дорса и Арсая. Первый никогда умными мыслями не задавался, а после получения доступа к элитному орсу рехнулся окончательно и почти не реагировал на внешние раздражители, если они не имели отношения к лошадиным делам; второй прекрасно осознавал всю сложность ситуации и вдвое усерднее точил меч, полагая, что теперь-то героическая смерть от него не отвертится.

Аммо Раллес последним решил пообщаться на тему «всё пропало». Пыхтя и обливаясь потом, пешком забрался ко мне, на невесть откуда взявшуюся аномально-одинокую скалу, вздымавшуюся над ровнёхоньким днищем долины. Тут куда ни глянь — сплошь глина да песок, даже крупный камень отыскать сложно. Понятия не имею, что здесь делает эта гигантская глыба.

— Прекрасная позиция, господин Гедар, — тя-

жело дыша, сообщил толстяк, после чего пояснил:
— Это я про скалу сказал, а не про долину. Удобно возвышается, далеко по реке смотреть можно.

— Потому и залез сюда, — сказал я.

— А знаете, как местные называют это место?

— Вроде бы, Козья скала.

— Именно так, господин десница, именно так. Вот по этому камню и назвали.

— А при чём здесь козы? По-моему это единственное место во всей долине, где нет их помёта.

Глава мисси пожал плечами:

— Это ведь мудавийцы. Они везде своих любимых коз приплетают.

Я указал вперёд:

— Вон там, за поворотом долины, они лагерем становятся.

— Сведения верные? — уточнил Аммо Раллес.

— Да, от моих разведчиков получены. Кстати, вон те точки в небе, это птицы их разведки. Можете помахать им, поприветствовать.

Уставившись вверх, толстяк покачал головой:

— Удивлён их решением первым делом разбить лагерь. До заката ещё несколько часов, они легко могут успеть разбить за это время не только лагерь, а и нас. Я бы именно нами на их месте

первым делом занялся. Этот камень хорошая позиция, а вот про долину такое не скажешь. Я, конечно, человек не военный, но не могу не заметить очевидного. Господин Гедар, не мне критиковать ваши решения, и мои советы, наверное, неуместны, но может всё же отведёте корпус за обоз? Обозы принято грабить в первую очередь, а южане с их неторопливостью провозятся с ним долго. Пока они будут вырезать обозников, Кошшок может попытаться отступить. Хотя, честно говоря, не представляю, как он это сделает. Ведь если противник не атаковал нас сейчас, значит, атакует утром. Надолго бой не затянется, и наше войско не сможет скрыться в темноте. Учитывая тяжёлую конницу южан, живым никто не уйдёт. Нас это, кстати, тоже касается.

— Господин Аммо Раллес, вы глава миссии, вы по должности не обязаны находиться здесь. Я вообще не понимаю, зачем вы со всеми своими людьми потащились за войском.

— Господин Гедар, ну а что мне оставалось? Разве сами не видели, что в городе творилось при вас? А теперь представьте, что там происходит сейчас, когда вы забрали всех, до последнего стражника и ополченца. Не удивлюсь, если прямо сейчас чернь штурмует дворец Двух Коридоров.

Фактически, город отдан ей на разграбление. Останься мы там, нас бы уже никого в живых не было. Вы ведь знаете, несмотря на союз, чернь не очень-то любит граждан империи. Нет уж, возле вас единственное безопасное место. Пока что безопасное. До начала атаки южан.

— Я же предлагал вам уходить на север и дальше, в Раву.

— Без серьёзной охраны это слишком опасно. Мы лакомая добыча и слишком заметные. Я уж молчу про то, что оставлять десницу императора — преступно. Кстати, Глас в последнее время ничего вам не сообщал?

— Нет.

— Я имею ввиду, не было ли каких-либо приказаний от… Ну сами понимаете от кого…

— Господин Аммо Раллес, я именно это и имею ввиду. Император уже очень давно ничего нам не сообщал.

— Плохо… Я ведь, как только вы начали сборы в поход, послал своего связного в северные пустоши. Уж извините, но ваша идея напасть на Тхат в чистом поле показалась мне не слишком разумной, вот и надеялся, что вам прикажут не рисковать. Надеюсь, вы простите мне за действия за вашей спиной. Я ведь для вашего блага старал-

ся. Простите же?

(Как я уже не раз в разных ситуациях по-разному говорил, идеальной связи в этом мире не существует. Тот вариант, который использует император Равы, на мой взгляд самый лучший из широко известных. Пусть десниц у Кабула всего ничего, зато общаться с ними можно если не на любых расстояниях, то на очень значительных. И всяческие аномалии мешают не так сильно, как при прочих способах.

Прочие известные способы представлены иными навыками и артефактами. Последние, как правило, страдают низким радиусом действия и ненадёжностью, первые тоже не особо дальнобойные. Плюс и те и другие часто хронически сбоят в некоторых местностях. Особенно в тех самых, которые принято называть «проклятыми» или вроде того. Иногда связь капризничает и вдали от них, причём постоянно. Случаются вовсе абсурдные ситуации. Так, в Пятиугольнике есть места, откуда можно прекрасно соединиться с северными поселениями в цивилизованных землях, зато, если оттуда попытаться «докричаться» в ответ, никто тебя не услышит.

Так вот, Мудавия — почти сплошная аномалия такого рода. Здесь если и можно с кем-то

пообщаться, то лишь в отдельных точках и, как правило, исключительно с южными корреспондентами. Для разговоров с Равой надо отсылать людей со специальными навыками или артефактами далеко на север, в пустоши. Там тоже не всё хорошо и ситуация переменчива, но чем ближе к империи, тем больше шансов найти точку с устойчивым каналом. Шпионам Тхата такое положение дел на руку, а вот нам совсем нет. Это одна из официальных причин, почему сюда направили именно меня, ведь Глас, как правило, способен обеспечить качественную связь там, где всё прочее полностью бесполезно.

Вот только сам, по своей воле, он ничего обеспечить не может. Канал открывает император, устраивая что-то вроде дистанционного вселения. И в последнее время Кабул открывать его не жалеет.

Он и раньше не очень-то болел душой за Мудавию, а сейчас, по всем признакам, окончательно на ней крест поставил. То есть, ему всё равно, как мы здесь собираемся выкручиваться, выполняя его весьма нечёткие и рискованные указания. Если даже при этом все погибнем, невелика потеря. Я всего лишь неудобный десница, который занимает должность, подходящую для

куда более полезного аристократа; Аммо Раллес — чиновник, годами прозябающий в глуши, где не осталось ничего ценного для империи. Вряд ли его высоко ценят. Наших подчинённых тем более не жалко, а потеря солдат даже на пользу. Это ведь далеко не лучшие части, а их гибель станет ярким свидетельством того, что Рава не бросила союзника на растерзание врагам, что билась за него до последнего, не жалея крови своих подданных.

Такие вот мысли обуревали меня при каждом взгляде на Гласа.)

Молчание нездорово затягивалось, и Аммо Раллес вздохнул:

— Я бы простил. Но вас, господин, я понимаю. Да, виноват, что тут поделаешь.

— Да нет, — отмахнулся я. — Вы делали свою работу, тут не за что прощенье просить. Я просто задумался. И что, как там ваш посыльный? Ему удалось связаться с Равой?

— С пустошами не угадаешь, вот и сейчас полноценно пообщаться не получилось. Но кое-какую информацию он мне принёс. Буквально только что войско догнал. Торопился, напрямик, почти через столицу мчался, чудом бунтовщикам по пути не попался. Так вот, наместник юга лично

через него дал совет всё здесь бросать и бежать к нему со всей возможной скоростью. Он не понимает, почему мы до сих пор это не сделали. Удивлён нашей медлительностью.

— Он нами не командует, просто должен оказывать содействие корпусу, — напомнил я.

— Да, разумеется. Однако он большой человек, приближённый к императору, и я бы на вашем месте к нему прислушался. Вы, скажем так, не вполне вхожи в большую политику, и, возможно, некоторые моменты упускаете. Морская блокада у южан складывается не так блестяще, как им хочется, и вот-вот следует ожидать новых шагов с их стороны. Я имею ввиду не шантрапу вроде Тхата, а тех самых южан, с которыми у Равы вечный конфликт. И каждое обострение этого конфликта нам дорого обходится.

— Это я понимаю, не нужно объяснять очевидное.

— Простите, господин Гедар, постараюсь избегать общеизвестных моментов. Я веду к тому, что у нас, возможно, на носу большая война. Пожелание императора уйти из Мудавии достойно, нам следует принимать всерьёз, но также следует понимать, что на серьёзной войне каждый солдат на счету. Вряд ли вас сильно осудят, если

вы сейчас просто развернётесь и уйдёте.

— Вряд ли? — усмехнулся я.

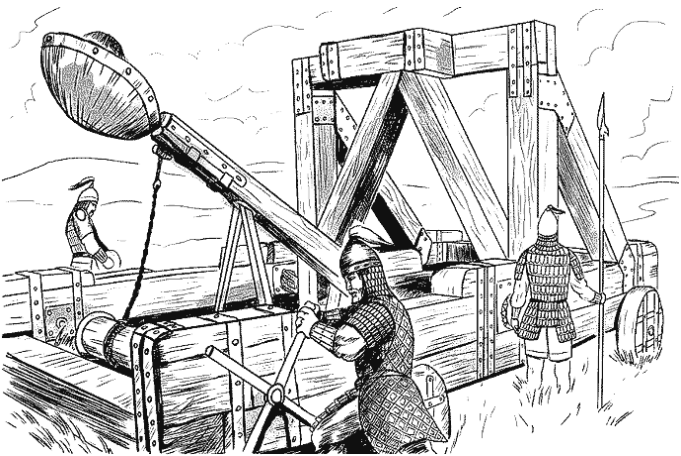
— Да, господин Гедар, вряд ли. Если, конечно, брать только империю. Мудавийцы, разумеется, вас проклянут, как и всех равийцев заодно. Но что вам с их проклятий? К тому же они и без того нас недолюбливают. Да, в Раве тоже просто не будет, некоторые недоброжелатели не упустят возможность лишний раз позлословить. И это куда неприятнее возмущения мудавийцев. Но пройдёт совсем немного времени, и ваше отступление без боя забудется. А если вы достойно проявите себя в грядущей войне, то, возможно, забудется полностью и навсегда. А ведь у вас, как у десницы, будет немало возможностей проявить себя с лучших сторон в самых подходящих для этого ситуациях. Вы же сами будете эти ситуации создавать. Здесь же, — глава миссии указал в сторону лагеря южан, — ситуация совершенно неподходящая. Создана она не вами и не для вас. Вы не Арсай, вам почётная смерть от южан ни к чему. Да и разве это южане? Это прихвостни ярых врагов империи. Достойных, истинных южан среди них — всего ничего. По моим сведеньям, их присутствие в войсках столь ничтожно, что ничуть не удивлюсь, если узнаю, что вы их всех уже

отправили к праотцам в той схватке, где заработали посмертное проклятие. Кстати, очень, скажу вам, специфический навык. Далеко не все даже именитые южные рода могут похвастаться доступом к нему. Это особая ветвь родовых усилений, мало у кого она проявилась, и приобщиться к ней можно лишь на высоких и качественно развитых ступенях. Вам достаточно намекнуть вашим людям, и об этой схватке станут судачить на каждом углу. Для юноши ваших лет весьма достойное свершение, за такое многое полагается прощать. А погибнув здесь, в этой убогой долине, которую даже на карте не найдёшь, вы поступите крайне неразумно. Ведь даже кровь врагам пустить не сумеете. У вас нет ни стрелков, ни метательных машин, ничего, что поможет сделать хоть что-либо. Южане без помех подойдут на кратчайшую дистанцию и раскатают наш строй магами, а то, что останется после магических ударов, смешают с козьим навозом копытами тяжёлой конницы. Некрасивая смерть, такую никто не оценит, в ней не будет доблести, достойной памяти. Вслушайтесь: «Битва при Козьей скале». Вы не находите, что название вашей последней битвы звучит так малопривлекательно, что мало кто из летописцев согласится сохранить память о ней. И при этом, с

вами полностью прервётся линия Кроу. История про то, как последний из великого рода погиб на козьем пастбище, может стать историческим анекдотом. Такой себе единственный шанс, хоть как-то остаться в истории. Ради чего вам всё это? Не вижу ни малейшего смысла.

Я указал влево:

— Посмотрите туда. Одна метательная машина у нас, как видите, всё же есть.



— О да, наш главный интендант уже все уши мне из-за неё прожужжал. Его очень интересует, откуда внезапно появилась эта пропажа. Вы ведь её предъявили без каких-либо объяснений, вот и терзается. Очень уж горит желанием наказать виновников, но опасается беспокоить вас по столь мелочному поводу.

— Пусть к Бяке обратится. Прикажу ему помочь в расследовании, он спец в этих делах.

— Да? Никогда бы про него такое не подумал. И также никогда не понимал, какие причины заставили вас приблизить к себе представителя не самой уважаемой расы. Полагаю, его талант в выявлении истины — одна из таких причин.

— Именно так, он выдающийся специалист по пропажам всевозможных ценностей. Интендант будет рад его помощи.

Я скромно не стал добавлять, что, вообще-то, поиском пропаж Бяка на моей памяти ни разу не занимался. В таком расследовании ему придётся всячески изворачиваться, чтобы не выйти на самого себя.

Аммо Раллес, неотрывно уставившись на суету вокруг устанавливаемой катапульты, покачал головой:

— Сколько выстрелов она успеет сделать? Два,

три, может четыре? При работе по плотному строю может и получится пару сотен пехотинцев перекалечить. Но кому до них какое дело? Смазка для клинков, не более. Даже если сильно повезёт, и этой штукой вы прикончите пару-другую магов, такое тоже никто не оценит. Нет, господин Гедар, такая битва вам не нужна.

А вот тут глава миссии снова заблуждается. Он или лукавит, или слишком далёк от военных реалий этого мира.

И не только этого.

В земной истории, капитан, сдавший корабль без боя рисковал пойти под суд и получить суровый приговор. А вот если он делал это после боя, то как бы бездарно тот бой не провёл, это становилось серьёзным смягчающим обстоятельством. Характерный пример — история российского «Варяга». Новейший быстроходный крейсер оказался заперт в гавани, после чего в сопровождении медлительной старой канонерки неспешно поплёлся на прорыв мимо сильной японской эскадры. В непродолжительной перестрелке получил повреждения и вернулся назад в порт, не нанеся противнику заметного ущерба.

Команда затопила корабль (причём неудачно, что позволило японцам с лёгкостью его поднять),

после чего вернулась на родину. И моряки весьма удивились, получив вместо осуждения почести, достойные победителей.

Я не капитан, и здесь не крейсер. Но, в сущности, ситуация одинаковая. Развернуться и бежать без оглядки в Раву, без своей «попытки прорыва», никак нельзя. Тот поход с Камаем не в счёт, требуется полноценная битва союзных войск, а не мелкие шалости личной дружины.

Положение Кроу и без того не ахти, ставить на кон свою и без того невеликую репутацию неприемлемо.

К тому же почему все так уверены, что битва проиграна?

Я ведь сюда побеждать пришёл.

Покосился на катапульту.

Улыбнулся.

Да.

Побеждать.

Глава 6

♦

Последние приготовления и утро битвы

Вы получаете урон от приверженца ПОРЯДКА, ступившего на путь познания Воздушной стихии. Вы атакуете приверженца ПОРЯДКА, ступившего на путь познания Воздушной стихии. Ваше оружие не может быть остановлено или замедлено физической защитой приверженца ПОРЯДКА, ступившего на путь познания Воздушной стихии. Вы наносите фатальный урон приверженцу ПОРЯДКА, ступившему на путь познания Воздушной стихии. Приверженец ПОРЯДКА, ступивший на путь познания Воздушной стихии, мёртв. Вы победили приверженца ПОРЯДКА, ступившего на путь познания Воздушной стихии. Имя его Нат Меннай. Известно, что ПОРЯДОК превалировал над Воздушной стихией (сто девяносто четвёртая ступень просветления).

Победа над приверженцем ПОРЯДКА, ступившим на путь познания Воздушной стихии

Великий символ ци — 11 штук

Большой символ ци — 934 штуки

Средний символ ци — 2225 штук

Великое воплощение атрибута «Ловкость» — 5 штук

Большое воплощение атрибута «Ловкость» — 498 штук

Среднее воплощение атрибута «Ловкость» — 1292 штуки

Великое воплощение атрибута «Выносливость» — 9 штук

Большое воплощение атрибута «Выносливость» — 772 штуки

Среднее воплощение атрибута «Выносливость» — 1911 штук

Великое воплощение атрибута «Сила» — 7 штук

Большое воплощение атрибута «Сила» — 522 штуки

Среднее воплощение атрибута «Сила» — 1365 штук

Великое воплощение атрибута «Восприятие» — 4 штуки

Большое воплощение атрибута " Восприятие" — 422 штуки

Среднее воплощение атрибута " Восприятие" — 1088 штук

Великое воплощение атрибута «Дух» — 7 штук

Большое воплощение атрибута «Дух» — 635 штук

Среднее воплощение атрибута «Дух» — …

И это лишь начало. Дальше протягивалась длинная, очень и очень длинная вереница строк, переполненных цифрами. Я уже в который раз на них любуюсь, и занятие это не приедается.

Готов смотреть и дальше.

Снова и снова.

Мне и до этого не раз доводилось сражаться с людьми. Я убивал, и сам едва не погибал. Удача, в целом, была на моей стороне, так что давно сбился со счёта побед. И так же давно свыкся с тем, что уничтожать себе подобных в этом мире весьма выгодно. Даже абориген с не самым впечатляющим показателем Меры ПОРЯДКА (и прочими невзрачными цифрами) прикончив врага с рядовыми параметрами, получает столько трофеев, сколько вряд ли получит, победив десяток монстров с приблизительно такими же характеристиками.

Если брать только количество, за Ната Менная я заработал столько же, сколько за всех своих предыдущих противников вместе взятых. Разве

что за вычетом пары его приспешников, с которыми мне не довелось скрестить мечи, но, тем не менее, они всё же погибли из-за моих действий. ПОРЯДОК зачастую игнорирует победителей в случаях, так сказать, «опосредованных смертей», но меня если и обделил, то не сильно.

Но даже этим двоим очень далеко до одного Менная. Не проведи я несколько месяцев в Лабиринте, где, помимо прочего, до рекордных значений развил своё Скрытое вместилище, пришлось бы повторить судьбу того самого неудачника из легенды, что получил разрыв рта из-за чрезмерного количества трофеев.

Моя Мера ПОРЯДКА столь высока, что вызвала опасный перекос Баланса и массу последовавших неудобств. Но это того стоит, если за одну-единственную схватку можно получить добычу стоимостью с годовой бюджет Равы.

Хотя плевать мне на всю добычу, если честно. Точнее, на всю привычную добычу, которую множество раз брал и раньше. Радоваться надо не мешку стандартного барахла, а тому, что в пространном перечне трофеев появились новые, никогда прежде не виданные строки. Ведь это был первый бой, где я использовал рунный конструкт, полученный в южной гробнице.

И конструкт сработал.

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык «Оковы ветра». Принадлежность — Воздушная стихия.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Неудача.

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык «Острый щит ветра». Принадлежность — Воздушная стихия.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Неудача

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык «Гнев грозовых небес». Принадлежность — Воздушная стихия.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Успех!

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык «Грозовая воздушная стена». Принадлежность — Воздушная стихия.

Использована заготовка конструкта высшего

порядка — Рунный мародёр

Успех!

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык «Пляска бешеных молний». Принадлежность — Воздушная стихия.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Неудача

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык «Небесный раскол». Принадлежность — Воздушная стихия.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Неудача

Обнаружен не подлежащий отторжению конструкционный элемент — сущность стихии Воздуха.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Неудача

Обнаружен не подлежащий отторжению конструкционный элемент — сущность стихии Воздуха.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Успех!

…

Далее следовал однообразный список, где перечислялись попытки захвата многочисленных сущностей Воздуха и нескольких универсальных стихийных сущностей, что вкладывал в своё развитие Нат Меннай. Ценные трофеи, но на фоне первых шести позиций совершенно неинтересные.

Конструкт сработал и, увы, сработал лишь частично. Но даже так он не просто показал мне все магические навыки побеждённого врага, он отобрал два из шести. Без него я и об одном не мог мечтать, даже представься мне возможность каждый день убивать противников, подобных Нату Меннаю.

Да я даже в самых безумных легендах не припомню подобных фокусов.

Две первые позиции «Рунного мародёра» мне знакомы. Нет, я не являюсь их счастливым обладателем, но в Лабиринте добыл низовые навыки, которые можно развить через несколько преобразований. Решись я так поступить, Баланс

заставит растянуть процесс на годы и годы, так что я о таком даже не помышлял. Аборигены, как правило, тоже так не поступают, и дело тут не в Балансе, а в том, что расходы на такую «эволюцию» даже для солидных аристократов колоссальные. Однако семья Ната их потянула, или каким-то неведомым мне способом сумела изрядно сэкономить, заполучив умения в готовом виде.

Четыре последние позиции для меня недоступны, для них требуются особые стартовые навыки, добыть их в Лабиринте не удалось. Но уникальными они не являются, кое-что мне о них известно. Последние два интересны, но толку-то? Увы, «Рунному мародёру» с ними не повезло. Из двух доступных одно умение, большей частью, защитное, второе атакующее. И даже с учётом щедрого бонуса от Приходящего Во Снах, я могу в кратчайший срок изучить и хотя бы немного развить лишь одно из них.

Муки выбора…

«Долгоиграющая» стена, насыщенная молниями, которые с некоторой вероятностью могут поразить того, кто пытается через эту стену пробиться, или те же молнии, но помощнее, в большом количестве обрушивающиеся на пло-

щадь, выбранную целью удара?

Первым навыком, даже неразвитым, я могу с одного направления прикрыть от магических ударов небольшой отряд. Насколько небольшой? Ну… может хватить на мою поредевшую дружину, если правильно её построить. Защита не абсолютная, опасные противники с сильными или хитрыми умениями способны с ней справиться. Но таковых в этом мире не так уж много, и с учётом того, что стена также действует на простые и многие артефактные снаряды, приобретение весьма полезное.

Однако я давно мечтал о навыке, что может работать именно по площадям. То самое оружие против большой толпы, которого мне так остро не хватает. Некоторые умения, полученные в Лабиринте, можно развить до такого эффекта, однако ограничения Баланса затянут процесс до неприличия. К тому же даже на максимуме они, например, будут значительно уступать такого же уровня Чёрному солнцу юга. А ведь я недавно наблюдал его вживую и не мог не отметить недостатки, из-за которых вражеский маг так и не смог завершить подготовку удара.

Если верить книгам и столичным мастерам, Гнев грозовых небес на две головы превосходит

Чёрное солнце юга. Потому колебался я недолго и лишь до момента получения бонуса от Приходящего Во Снах. Без него мне бы пришлось несколько месяцев выжидать, чтобы хотя бы открыть навык. Очень уж он сильный.

И потому требовательный.

Мой Баланс снова застыл в опасном положении. Ещё чуть-чуть, ещё каплю, ещё пара самых низовых трофеев, вложенных в пустяковые навыки, и я могу свалиться, как уже случалось. Но с тех пор я поднабрался опыта, и за грань не переступаю.

Гнев грозовых небес.

Легендарный навык.

Атакующий навык Воздушной стихии, поражающий цели разрядами молний. Атака производится сверху, требует подготовки и открытого пространства. Возможно применение в закрытом пространстве, при условии, если оно значительно по площади и высоте. Если пространства недостаточно, навык сработает непредсказуемо, вплоть до поражения вашей позиции.

Навык не производит селекцию целей, под удар могут попасть ваши союзники, ваше ценное имущество и вы сами.

Может эволюционировать до Яростного гнева грозовых небес (требуется 46 единиц эволюции, альфа-статус, минимум четырнадцать качественно пройденных кругов силы и 144 ступени просветления носителя)

Развиваемый

Стоимость одной прибавки: 250 единиц ци в великих символах ци, 150 единиц знаков навыка, 1 сущность стихии Воздуха

Стоимость одной единицы эволюции: 850 единиц ци в великих символах ци, 4 больших общих универсальных состояний, 1 универсальная сущность стихий, 4 сущности стихии Воздуха

Направленное использование на ограниченную площадь (круг)

Применение — оружие, безоружный

Период действия — *0,5 секунды* (+0,05 секунды на каждую вложенную в период действия прибавку).

Дистанция — *от 0 до 38 метров* (+0,5 метров на каждую вложенную в дистанцию прибавку).

Энергия мага — *540 единиц энергии ма*га (-1 единица энергии на каждую вложенную в рас-

ход энергии прибавку, но меньше 120 единиц на этом параметре вы сделать не сможете, даже вложив более 420 прибавок (запрет можно обойти при помощи особых достижений)).

Откат — *165 секунд* (-1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку, но меньше 45 секунд на этом параметре вы сделать не сможете, даже вложив более 120 прибавок (запрет можно обойти при помощи особых достижений)).

Радиус зоны поражения — 8 метров (+1 метр на каждую вложенную в радиус зоны поражения прибавку (развивайте гармонично с дистанцией, иначе можете оказаться в зоне поражения)).

Количество призываемых молний за 0,1 секунду действия — *3 молнии* (+1 молния за каждые две вложенные в количество молний прибавки).

Время подготовки — *48 секунд* (-0,1 секунды на каждую вложенную в период действия прибавку, но меньше 10 секунд на этом параметре вы сделать не сможете, даже вложив более 380 прибавок (запрет можно обойти при помощи особых достижений)).

Минимальная высота замкнутого помещения для безопасного применения навыка — *14*

метров **(не изменяется прибавками, может быть изменено за особые достижения).**

Противопоказания к применению: при нахождении в воде или на мокрой земле следует применять навык как можно дальше от своей позиции во избежание её поражения.

Стартовые параметры навыка смотрелись не слишком впечатляюще, но на то они и стартовые. Там же чётко и ясно сказано, что навык развиваемый, и также чётко расписано, что как и за какую цену в нём можно изменять.

Модифицировать можно почти всё, но удовольствие это недешёвое. Даже мой почти бездонный карман такие траты не потянет, если замахиваться на самые рекордные показатели. Трофеев всяких разных горы скопились, но это не скажешь о сущностях стихии Воздуха. Нет, с точки зрения аборигена, их у меня безумное количество, но даже так я не могу легко разбрасываться сотнями. Да и Баланс не позволит устроить столь огромные вливания в кратчайший срок.

Так что полностью свои запасы я не опустошил — лишь слегка, так сказать, пригубил. По мелочи, на пару-другую годовых бюджетов тройки лидирующих кланов Равы. Подозреваю, покойному Нату Меннаю мои нынешние показатели Гнева

небес и в самом сладком сне не могли присниться, но я этому не радовался.

Навык выглядит перспективным, а полноценно раскроет свой потенциал лишь на высоких уровнях развития. Мне к ним долго подбираться придётся.

Разве что надеяться на щедроты Приходящего Во Сне. Без его бонусов уйдут годы и годы, прежде чем я получу действительно ультимативную магию, которая поставит меня на один уровень с лучшими боевыми волшебниками этого мира, набиравшими свои силы веками.

Половина запасов сущностей стихии Воздуха ушла на развитие навыка. Результаты стали выглядеть гораздо лучше, но, естественно, не впечатляли. Время отката почти не трогал, так что сейчас раз в две с половиной минуты могу обрушивать на круг с радиусом в пятнадцать метров скромное количество молний. Их буйство длится немногим больше секунды, и я надеюсь, этого окажется достаточно, чтобы поразить всё живое, попавшее под удар. Ведь небесное электричество даже при единичном разряде способно уничтожить несколько целей.

К тому же мне эти молнии завтра по вражескому построению выпускать, где хватает металла в

доспехах и оружии. Мои остатки знания физики подсказывают, что это может положительно скажется на эффективности.

Но пока что всё это лишь теоретические размышления.

Бой покажет.

Боевые возможности нашей единственной метательной машины интендант Аюн сильно перехвалил. Я ещё до выхода из города и сам её изучил, и у знающих людей справки навёл. Знали они, увы, немного (по причине крайней убогости инженерных войск Мудавии), но даже этих крох информации хватило для осознания её реальных боевых возможностей.

Максимальная дистанция стрельбы — тысяча с небольшим шагов, а не до горизонта, как некоторые рассказывали. Причём достижима она лишь с использованием одиночных лёгких снарядов круглой формы весом не больше половины пуда. Максимальный же доступный вес для метания — около центнера. Такой она способна отправить шагов на четыреста, если повезёт с попутным ветром. Механизм позволяет применять как один снаряд, так и несколько. Также используются специальные деревянные гнёзда-матрицы, с их

помощью россыпи снарядов равномерно разбрасываются по заданной наводчиком площади. Перезарядка занимает полторы минуты, также есть возможность при некоторой предварительной подготовке выстрелить до трёх раз за цикл, но только лёгкими боеприпасами, и на дистанцию не больше трёх сотен шагов. Да и увлекаться «пулемётным режимом» нежелательно, это вызывает повышенный износ некоторых деталей, и не все из них можно быстро заменить.

А некоторые запчасти в Мудавии и вовсе недоступны.

Знать не знаю характеристики земных метательных машин, что использовались в древности, но сильно подозреваю, что до здешних им далеко. У нас ведь ни артефакты не применялись, ни алхимия, а некоторые материалы даже современная промышленность не может производить. Но если сравнить эту катапульту с теми, что использовались в Хлонассисе, она им значительно уступает во всём. Потому и говорю, что интендант сильно её перехвалил.

Расчёт завершал последние приготовления. Тяжёлая машина скрипела и трещала всеми деталями, максимально напрягаясь конструкционно. Только в таком экстремальном режиме она

сможет успеть обеспечить те самые несколько выстрелов, о которых пренебрежительно отзывался Аммо Раллес.

Ведь если бой пойдёт так, как, по его мнению, должен идти, перезарядить её нам не позволят.

По отрядам, строящимся в линию поперёк долины, разнёсся шум. Повернувшись к галдящим солдатам, я невольно покосился в сторону врага. И увидел причину возбуждения нашего войска.

От стройных «коробочек» южан выдвинулся отряд всадников. Не больше пары десятков. Будь мы на Земле, можно даже внимания не обращать, ведь ничего страшного столь малые силы нам не сделают.

Но мы не на Земле, здесь и одиночка способен фатально пощипать столь слабое войско. Два-три магических удара по площади, и даже ряды корпуса дрогнут, а уж про мудавийев и говорить не приходится.

У них большинство после первого побегут.

Без оглядки.

Но нет, на атаку не похоже. Приближаются неспешно, и в группе выделяются два богато разодетых воина. Доспехи с позолотой и дорогой гравировкой, рукояти мечей поблёскивают самоцветами, кони пусть и не окты, но даже издали

несложно оценить их недешёвый экстерьер. Одному мужчине лет под двадцать пять, второму слегка за сорок, но если имеешь дело с аристократами, внешний вид может обманывать.

А парочка определённо из благородного сословия.

Нет, это определённо не атака.

Южанам захотелось пообщаться.

При нашем приближении вражеские офицеры переглянулись, после чего выступили вперёд.

Старший заговорил:

— Приветствую вас, господин Гедар Хавир из уважаемых старых Кроу. Меня зовут Уго Акке, я из рода Доумай, а это мой племянник Нонд Акке. Прекрасное солнечное утро и прекрасная встреча. Вижу, на вас доспех господина Ната Менная. Получается, правду говорят, что именно вы отправили его к великим предкам.

— Вы пришли о погоде поговорить, или о предках Меннаев? — уточнил я и добавил: — Лично я надеялся, что вы захотели предложить устроить поединок перед боем.

Младший, не сводя с меня высокомерного взгляда, поморщился:

— Вы, кажется не в том положении, чтобы…

— Извини, Нонд, но говорить должен я, — перебил его Уко. — И вы извините, господин Гедар. Мой племянник юн и горяч, из-за этого его иногда заносит не туда. И нет, предлагать поединок или поединки мы не намеревались. После того, что случилось с Натом Меннаем и его людьми, такое предложение с нашей стороны будет крайне опрометчивым шагом, но при этом, если брать наши армии, ситуация обратная. Скажем так, сильно неравная. В таких случаях не принято затягивать неизбежную развязку.

— Тогда что? Погоду обсудим?

— Был бы рад поговорить о ней, но нет. Простите, господин Гедар, выскажусь прямо. Я снова вынужден указать вам на крайнюю слабость вашего войска. Хотя, признаться, удивлён тому факту, что вы столь быстро сумели собрать около семи тысяч солдат. Однако даже будь их в два раза больше, это ничего не значит. Ваши воины гораздо слабее наших, у вас несбалансированный состав по родам войск и вообще нет магов. Наша победа будет молниеносна и, увы, в столкновении столь немалых сил я не могу гарантировать вам безопасное пленение. А ведь мне очень не хочется стать виновником гибели последнего из Кроу. На моей родине, как и во всех прочих уважаемых

землях, дорого ценят древнюю кровь. А уж древность вашей никто не поставит под сомнение, даже с учётом некоторых неясностей с отцовством. У древних родов свои, особые правила, так что крови вашей уважаемой матери более чем достаточно. Поэтому предлагаю избежать ненужного риска и сдаться немедленно. Разумеется, я гарантирую вам уважительное отношение и готовность к последующим переговорам с вашей императорской семьёй. Нет сомнений, выкуп за десницу Кабулы соберут в кратчайший срок, а мы, в свою очередь, никоим образом не станем затягивать вашу передачу. Это тоже гарантирую.

Я указал назад:

— Мне просто интересно, а что, в таком случае, ждёт моё войско?

— Да кому до этого отрепья какое дело? — удивился Уго. — Можно, конечно, поработить, но какой смысл? Мудавийцы слабо развиты, а у нас вечный избыток шудр и рабов, что качеством повыше местных простолюдинов и не развращённы безвластьем. К тому же у нас приказ никого не щадить. Разумеется, это не касается ваших приближённых, к ним мы отнесёмся со всем возможным уважением. Также можете передать господину Аммо Раллесу, что его мы тоже будем

рады видеть у нас в плену. Да, таких, как он, у нас не любят, к тому же ни о какой древности крови не может быть и речи. Однако глава миссии своеобразный человек, и у него хватает других достоинств. Мы к нему привыкли, нас с ним многое связывает. Хотя в его случае гарантировать безопасный плен не смогу. Постараюсь ему помочь, но не более. Увы, некоторые из наших союзников будут рады с ним поквитаться из-за некоторых досадных событий недавнего прошлого, и есть вероятность, что они сумеют реализовать свои желания. Но повторюсь, я приложу все силы, чтобы с ним всё было хорошо. Итак, как вам наше предложение? Вижу, вы призадумались. Вам требуется время для принятия решения?

— Да нет, это я пытаюсь вспомнить, когда в последний раз представитель клана с древней кровью сдавался в плен перед битвой, бросая войско. И, знаете, господин Уго, я и первого-то раза припомнить не могу. Как вы вообще могли такое мне предложить?

— Мы проявили щедрость, но вы её не…

— Помолчи, Нонд! — чуть ли не рявкнул Уго. — Простите, господин Гедар, если выказал вам этим предложением неуважение, но попытаться стоило. Пленить последнего Кроу звучит гораздо

лучше, чем убить его.

— Это вы меня простите, господин Уго. Не могу вам предложить такой же благородный плен. И уж тем более не могу обещать его вашему войску. Мне своё кормить нечем, и это большая проблема. Надеюсь, мы найдём в вашем обозе достаточно припасов, чтобы её решить.

— Со всем уважением, господин Гедар, вы большой шутник, — усмехнулся офицер. — Ну что же, жаль, что вы так категоричны. Встретимся на поле боя. Судя по всему, недолгого боя.

— Да, — развернулся я. — Вы удивитесь его быстроте.

Глава 7

♦

Пыль

Южане никуда не торопились, строились неспешно и без малейшей опаски. Ну, а чего им бояться? Не сомневаюсь, что их шпионы ещё в столице сосчитали всех солдат и определили, кто на что годится. Ни обстрела, ни внезапной атаки им ждать не нужно. Дистанция, на которой вытягивалась первая линия противника, лишь самую малость превосходит дальнобойность нашей единственной катапульты.

Её параметры для них не секрет.

Птицы-наблюдатели кружили над нами с самого рассвета, ни на минуту не оставляя без контроля. Причём мы своих сегодня не выпускали, потому что южане начали использовать каких-то жутко злобных ястребов, которые рвали в небе всё живое, игнорируя лишь своих пернатых союзников.

Наши солдаты не могли не понимать расстановку сил, но, на удивление, даже наскоро собранные мудавийские части держались достойно. Стояли себе, дружно поглядывая на вражеские приготовления, бежать пока никто не рвался. Я понимал,

что их спокойствие вмиг может перерасти в ту ещё панику, но даже так они уже продемонстрировали гораздо больше, чем от них ожидалось.

Ровное дно долины не позволяло оценить глубину построения южан, но я прекрасно знал, что оно гораздо шире нашего. И это же можно сказать о качестве. Лёгкая конница противника, не стесняясь наших взглядов, уже нетерпеливо топталась на флангах, а некоторые всадники даже забирались на склоны по кое-как устроенным в глинистых склонах тропинкам. Инженеры торопливо улучшали подъёмы, враг перекрывал все направления, готовясь преследовать убегающих, дабы никто не ушёл.

Готовятся к победе у нас на виду, ничего не скрывают.

Уверены в себе на все сто.

Тяжёлую конницу вражеское командование почему-то разместило за пехотой, где ей, на первый взгляд, совершенно нечего делать. Она ведь своего рода таран, прекрасно подходящий для разрыва рядов, если ряды не из тяжёлой пехоты. Именно из такой почти целиком состоит наше сборное войско, и южане не могут это не знать.

Столь странное построение можно объяснить лишь тем, что противник хочет свести свои поте-

ри к минимуму и потому не собирается вступать в честную хватку на оружии. Его тяжёлая пехота приблизится к нам, пряча за стеной щитов магов и стрелков. Те обрушатся с сотни шагов из-за прикрытых бронёй спин, не боясь серьёзного ответного огня. Нестойкие мудавийцы побегут сразу, стойкие ненамного от них отстанут. Не факт, что отряды корпуса не помчатся следом, но даже если устоят, их или добьют издали, или ряды врага разойдутся, выпуская тяжёлую конницу, что легко сметёт разобщённые остатки армии.

Замысел простой, читается легко, скрыть его командование врага даже не пытается.

А чего им хитрить? Со столь подавляющим превосходством я бы, наверное, тоже играл в открытую.

— Эй! Как там тебя! Десница! Ну-ка сними с меня ошейник! — прогнусавили из-за колеса катапульты.

Там Кошшок Баил оставил свою живую игрушку, противоречиво объяснив свой поступок тем, что, по его мнению, возле меня воришке будет безопаснее всего, плюс, в итоге, он сгорит вместе с метательной машиной. Мол, мстительные южане её сожгут непременно, если она хоть кого-то покалечить успеет.

— Сними! — не сдавался Гнусис. — Я желаю сражаться за тебя! Прям очень сильно желаю! Слава деснице!

— Как-нибудь без тебя справлюсь, — ответил я. — Да и ключа нет.

— Десница, не разочаровывай меня. Ты что, без ключа с такой ерундой справиться не сможешь? Ну так и быть, я помогу. Дай гвоздь тонкий, или булавку, и отвернись на минутку.

— К Кошшоку обращайся.

— Вот зачем ты так? Нельзя меня обижать. Плохая примета, удачи не будет. Без удачи с тобой южане плохо поступят. Сними ошейник, иначе так и случится.

— Ну это мы ещё посмотрим, кто с кем и как поступит… — протянул я, выпрямляясь на стременах.

Южане, наконец, стронулись с места. Я не о лёгкой коннице, что и до этого активно шевелилась, я о пехоте. Зашагали к нам под мерный барабанный бой. Из задних рядов при этом взмыли дымные шлейфы запускаемых ракет. Их на юге по традиции не только ради веселья запускали, а и в военных целях. Нет, до прямого поражения противника, вроде как, ещё не додумались, а вот сигналили таким способом часто. За про-

стейшими реактивными снарядами тянулись разноцветные ленты, где каждый цвет что-то обозначал.

Что именно? Не знаю, эта азбука мне неведома, да и как-то не интересовался. На севере ракетами не увлекаются (на что есть причины), поэтому сложно найти информацию.

Вот горящим составом я очень даже интересовался, но до сих пор в этом не преуспел. Его делают лишь в паре недружелюбных южных стран алхимики нескольких гильдий. Свой секрет они никому не выдают, их продукция в Мудавию попадает контрабандой. Здесь из-за традиций готовы втридорога заплатить за подобные игрушки, вот только применяют ракеты исключительно в мирных целях, на празднествах. Так что секреты азбуки цветов мудавийцы не расскажут.

— Что это они делают? — удивился Паксус. — Разве сейчас праздник?

Аммо Раллес проследил за ракетами мрачным взглядом и решил его просветить:

— Полагаю, они подают сигнал свой коннице. Тем отрядам, которые успели забраться на борт долины. Предупреждают, что им пора готовиться преследовать убегающих. Тех, кому повезёт пере-

жить атаку магов.

Паксус, как и все понимал, насколько у нас непростое положение, и слова главы миссии ещё больше подпортили его настроение:

— Тех, кому повезёт пережить?.. Великий ПОРЯДОК, пощади…

— И каково это, умирать девственником? — с деланным сочувствием спросил Дорс.

— Да иди ты к Хаосу в зад! — грязно огрызнулся Паксус.

— Может, вы хоть сейчас перестанете собачиться и начнёте себя вести, как достойные персты десницы? — попросил я, не особо рассчитывая на то, что меня услышат. — Тебя, Дорс, это в первую очередь касается. Хуже глупого ребёнка… неисправим… Я уже сто раз пожалел, что пошёл навстречу просьбе твоих родных…

— Жаль, времени не осталось, — вздохнул Аммо Раллес, с нездоровым оживлением косясь на Паксуса. — Молодой господин, намекни вы чуть пораньше, я бы попробовал помочь вам с вашим маленьким затруднением. Мне это ничуть не сложно.

— И вы тоже к Хаосу идите! — чуть ли не проорал Паксус. — Все идите! Все!

Выхватив меч, он направил коня влево. Там, на

фланге, располагался скромный отряд всадников, которым командовал Арсай. То есть именно в той стороне, скорее всего, будет веселее всего.

— Ну всё, за левый фланг можно не волноваться, — ухмыльнулся Дорс.

Я покачал головой:

— Ты меня разочаровываешь. Даже получив окта, не можешь вести себя, как полагается. Хорошо, что я позволил тебе пользоваться им лишь временно.

Здоровяк как-то странно насупился и тоже направился влево.

— Эй! Ты не забыл? В первую очередь ты должен держаться возле Гласа.

— Да помню я… господин десница. Извиниться хочу. Пока время есть.

Извиниться? Дорс?

Звучит фантастически.

Не верю.

Времени, между тем, уже почти не осталось. Пехота врага перешла за ту линию, где её не могла достать наша катапульта.

Мастер-инженер, увидев это, не выдержал:

— Господин Гедар, мы уже можем начать бить полупудовыми. Прикажете зарядить?

— Рано…

Мастер замолк, но лицо его превратилось в немой вопрос. Он не понимал, почему мы ничего не предпринимаем. А я не торопился ничего объяснять.

Потому что один вопрос потянет другой, а там и третий, возникнут ненужные сомнения и полное непонимание некоторых вещей. Ведь то, что я задумал, даже хорошо образованных аристократов может в тупик поставить, а обычные люди о таких делах вряд ли хоть что-то знают. Разве что на уровне многократно перевранных слухов.

Я похожее уже проворачивал, я знаю, что будет дальше, чем всё завершится, что именно и в какой последовательности следует делать.

Другим всё это знать необязательно.

В небо взмыла новая порция ракет, и ритмы вражеских барабанов изменились. Фланги наступающей пехоты тут же встали, а центр при этом продолжил движение. Строй южан деформировался и начал превращаться в подобие клина с тупым концом.

Адмирал Иассен с утра находился возле меня, как номинальный командующий корпусом. Всё это время он изображал чучело столетнего орла, изрядно попорченное молью, и лишь сейчас встрепенулся, распахнул сонные глаза и про-

шамкал:

— Эти поганцы поставили своих магов в центр.

Ну да, теперь любому понятно, где главная ударная сила собралась. Заметно, что именно по центру пехота «самая-самая»: все высокого роста, лучшие доспехи, глухие шлемы из полированного металла, здоровенные щиты с красочными гербами, с синхронного шага ни один не сбивается. Такие бравые молодцы прикроют магов с минимальными потерями, или даже вовсе без них.

А нет, не вовсе. У кого-то из наших пехотинцев не выдержали нервы и, к несчастью для врагов, он обладал каким-то на удивление неплохо прокачанным узкоспециализированным навыком метания. Неожиданно для всех швырнул дротик с дистанции, на которой не всякий лучник уверенно отработает. Промазать по сплошной человеческой массе сложно, вот и он не промазал. Южане полагали, что находятся в безопасности, щиты несли расслабленно, сбоку, а не наизготовку. Вот один и поплатился, получив смертоносный подарок под солнечное сплетение. Острый как шило наконечник пронзил кирасу, но далеко не углубился. Однако ранение вышло

нешуточным, соратники торопливо увлекли пострадавшего назад.

— Первая кровь, — довольно прошамкал Йассен. — И это не наша кровь. Добрая примета, битва обещает быть славной.

Что-то он сегодня удивительно здраво высказывается. Прям взбодрился перед боем.

Кими, наоборот, молчаливая как никогда, приблизившись, еле слышно прошептала:

— Гед, наших октов им не догнать. Ты ещё можешь уйти.

Удивившись, я уточнил:

— Ты разве не забыла, что будет дальше?

— Нет, не забыла. Но, прости, я почему-то перестала верить в твой замысел. Их слишком много и они… Гед, я… я не боюсь, но я первый раз такое вижу. Такой бой… Ты посмотри, сколько их. За день не сосчитать.

— Не бойся. Это даже хорошо, что их много. Для нас хорошо, а вот для них совсем наоборот. Не сомневайся во мне.

Сам я, откровенно говоря, в себе очень даже сомневался. Ещё вчера начал задумываться о слабых сторонах плана, а сейчас напрягался всё сильнее и сильнее. Увы, но долина, которая по памяти представлялась идеальной, в реальности

оказалась слишком широкой. Это само по себе скверно для моего замысла, а бравый вид вражеских солдат делает ситуацию ещё хуже.

Если те, кому повезёт, не побегут сразу, начнётся массовая свалка, которой в моём плане нет. Я ведь рассчитывал, что вся наша армия постоит для массовки, после чего займётся преследованием уцелевших и экспроприацией имущества обоза.

Хаос! Да я даже в случае идеальной реализации первого этапа плана рискую ввязаться в бой, где изрядно потрёпанный враг может оказаться в разы сильнее нашей никудышней армии.

И ничего уже не изменишь. Остаётся лишь поддерживать максимально уверенный вид, заражая своей уверенностью окружающих.

Они почему-то не заражаются, но я должен стараться.

Должен.

Это первый настоящий бой под моим командованием. Первая битва, которую, возможно, будут помнить. Широкий шаг на пути восстановления репутации рода Кроу.

Я не имею права облажаться.

Со стороны южан послышись резкие непонятные звуки, и над головами вражеских пехотинцев

стремительно понеслись тёмные точки. Наши солдаты поспешно вскинули щиты, но от этой угрозы они не спасали. Вот один снаряд ударил по шеренгам, вот второй, третий. В одном месте вояки на миг расступились, я успел увидеть падающее тело с жалкими ошмётками, оставшимися вместо головы, в других местах с ужасом и болью кричали сразу несколько человек.

— Мерзавцы стреляют из баллист свинцовыми шариками, — прокомментировал неугомонный адмирал.

Хорошо, что тяжёлых машин у врага нет. Авангард Тхата торопился, вот и двигался налегке. Окажись у них катапульты, подобные нашей…

Впрочем, а что бы изменилось в таком случае? У них и так есть всё для быстрого нашего уничтожения.

С лихвой запаслись.

— Господин Гедар, мы уже можем достать до их центра двухпудовым, — вновь заговорил мастер-инженер и с опаской добавил: — Их маги могут начать бить до того, как окажутся на дистанции пятипудовых.

— Напомни, сколько вам надо времени для зарядки россыпи снарядов? — спросил я, прекрасно зная ответ.

И он оказался именно таким:

— Вы до тридцати сосчитать вряд ли успеете. Механизм взведён, осталось только гнездо россыпное в ложку установить. Вы ведь шары заранее приказали по ячейкам распихать, так что всё готово. Но бить надо почти на дистанции пятипудовых, а это вот-вот уже.

— Дай мне немного времени, — сказал я, спешиваясь.

Гнездом, на сленге инженеров называлась круглая штуковина, изъязвлённая отверстиями, в каждом из которых перед заряжанием помещался каменный снаряд размером с шар для боулинга. При выстреле они некоторое время летели вместе, после чего отделялись от матрицы, и устремлялись к целям по своим траекториям, более-менее равномерно накрывая некий эллипс поражения.

Гнездо готово, шестнадцать шаров наполовину выглядывают из деревянных укрытий. Остаётся последний штрих, и можно заряжать.

Приходящий Во Снах прав, функционал рун чертовски неполноценный. И одной лишь зубрёжкой многочисленных узоров дело не поправить, мне многого не хватает.

Но кое-какие мелкие фокусы уже сейчас могу

показывать. В том числе вот этот. Проворачивал его в последних походах в Лабиринте. Испытывал, экспериментируя с рунами. И хотя катапульты у меня тогда не было, это ничего не меняет.

Принцип тот же.

Раскрыв маленькую сумку из пропитанной воском ткани, достал первый, так сказать, «модификатор снаряда». Невзрачный комок липкой сероватой смолы. Именно из-за неё пришлось использовать воск, к нему она не приставала.

А вот к камню пристала прекрасно. Теперь прижать, чтобы держалась крепче, и потянуться за следующим комком.

На десятом шаре мастер-инженер не выдержал:

— Господин десница, это что? Алхимия какая-то?

— Нет, это кое-что получше алхимии. Гораздо получше…

А вот и шестнадцатый готов. Но это ещё не всё, остаётся последний штрих.

Самый главный.

Смола выглядит невзрачно, как и полагается выглядеть смоле, но в ней скрываются золотые пластинки, исписанные рунами.

И кое-что ещё.

Мне сейчас подвластны лишь самые простейшие рунные конструкты, да и те не все. Причём лучшие из них получается поддерживать не больше минуты. И они же, увы, самые бесполезные, с простейшими эффектами. Сложные взаимосвязи между ними мне тоже недоступны, а долговечность несложных столь же мизерная.

Главный конструкт на каждой пластинке одинаков, он отвечает за цепочку элементарных команд. Если перевести в привычный язык, приблизительно она звучит так: *«Стабильность 23 секунды»*. Проверено не раз, не два и даже не сто раз, и я точно знаю, что свои двадцать три секунды он продержится.

На него прицеплены ещё три конструкта: *«Прикрепление к камню»*, *«Максимальная сила для Жизнь»* и *«Разрушение»*. Они, фактически, вообще не имеют собственного времени существования, исчезают сразу после завершения действия *«Стабильности»*, включаясь перед этим на кратчайший миг. Но до этого момента в связке продержатся, не растеряв удерживаемую силу.

Тоже проверено.

Насчёт *«Максимальной силы для Жизнь»* ни малейшей уверенности нет. Нет, я знаю, что она не сработает раньше времени, я просто не уверен,

что она действительно оказывает какое-то влияние. Но на всякий случай пускай будет, вдруг действительно что-то добавляет.

В *«Прикреплении к камню»* уверен. Полёт снаряда — лотерея непредсказуемая, при ударе по людям и земле комок смолы может оторваться, несмотря на *«Стабильность»*. Это вряд ли скажется на результате, разве что прилипнет к копыту коня, который быстро поскачет куда-то на свободное пространство, увозя всадника со срочным донесением. Маловероятная ситуация, но вдруг не повезёт, так что пускай будет.

Также полностью уверен в *«Разрушении»*. Двадцать три секунды, и снаряды в труху разлетятся. Нет, они не превратятся в подобие осколочных фугасов, эффект мне требуется для, так сказать, толчка, что требует последний, главный элемент, не имеющий отношения к рунам.

— Заряжайте, — скомандовал я и строго добавил: — Но не вздумайте выстрелить без команды! Своими руками казню!

— Ну что вы, господин десница, как можно, — напряжённо произнёс мастер. — Рычаг вон, на двойном ступоре. Сам прибью любого обормота, кто без приказа к нему прикоснётся.

На то, чтобы установить гнездо в подобие

огромной ложки на конце рычага, ушло несколько секунд. Расчёт машины может и не самый лучший, но в проворстве им не откажешь. И это я тоже выяснил заранее. Не зря каждый вечер репетиции этого момента устраивал.

А теперь последний штрих.

Вытянув руки, раскрыл ладони над зарядом, обрушил тень ци максимальным потоком, наполняя руны, заряжая конструкты, активируя запрограммированные в них цепочки взаимосвязанных команд.

Вот теперь точно всё.

Последний приказ:

— Стреляйте!

Взмах здоровенного молота, удар, и…

И ничего.

— Олух! — взревел мастер. — Клиновой стопор убери!

И, не дожидаясь выполнения команды, сам пнул по деревяшке, мешавшей высвободиться механизму. Но та, похоже, деформировалась после неправильной попытки выстрела, и вылетать не желала.

Я похолодел. Двадцать три секунды после активации и всё. Чудовищная сила, что должна ударить по широкому эллипсу, высвободится в

одной точке.

Прямо здесь.

— Быстрее! — рявкнул я. — Шевелитесь, или мы все тут подохнем!

Гнусиса, похоже, сильно взволновала моя последняя фраза. Извернулся на привязи, наполовину высунулся из-за колеса, подставил к мешающей деревяшке удлинённый окатанный рекой камень:

— Бей сюда! Только по пальцам не попади, немощь криворукая! Мне ими ещё на арфе играть, на похоронах твоего тупого командира!

Мастер выхватил молот из руки провинившегося подчинённого и слегка стукнул по камню. Сработало — мешающая деревяшка выскочила из своего гнезда, как пробка из бутылки.

Размахнувшись, он ударил в полную силу по стопору.

Механизм катапульты заскрипел, загудел, содрогнулся, отправляя в сторону врага деревянную полусферу с шестнадцатью особыми снарядами.

От сердца отлегло, но не полностью. Сейчас самое главное начнётся. Точнее — должно начаться. Я ведь без предварительных испытаний эту задумку применил. Даже для моих грандиозных запасов шестнадцать Растворений Жизни

— солидные траты.

Именно они были теми самыми ключевыми, главными элементами снарядов. Высвобождение большого количества тени ци при зарядке, а затем новая волна при разрушении конструктов заставляет их срабатывать. Это я проверил.

Но на одиночном заряде.

И без катапульты.

На выстрел противник не отреагировал. Пехота как шагала, так и продолжала шагать, чётко в ритм барабанов. Первые ряды уже вскинули щиты, хотя, как по мне, рановато. Обладателей луков и арбалетов у нас и сотни не наберётся, причём почти всё такое оружие сосредоточено в руках людей Камая, а они на левом фланге. До центра стрелки оттуда еле-еле могут доставать, в хороших доспехах угрозу с их стороны можно игнорировать.

А от катапульты пехотный щит не спасает.

Снаряды, разлетевшись, как полагается, обрушились на вражеское войско. Громко, конечно, сказано, обрушились. Там-сям упали, обычно без видимого эффекта. Можно не сомневаться, что по кому-то неплохо прилетело, но для столь многолюдной битвы — комариный укус.

— Заряжаем? — спросил мастер, косясь на вто-

рое гнездо.

Я покачал головой, вытирая руки от смолы:

— Ждём.

— Простите, господин десница, но чего мы ждём?

Я проигнорировал вопрос. Всё моё внимание устремлено сейчас туда, на широченный эллипс, по которому разбросаны каменные шары. Выдвинувшийся вперёд центр вражеского войска почти целиком находится в этом эллипсе, а за ним, дальше, он раскидывается широко влево и вправо, захватывая массы пехоты и тяжёлой конницы. Мастеру даже пришлось модифицировать стандартное гнездо, чтобы увеличить разлёт. Вот только я не знаю точно, насколько равномерно легли шары. И не вижу смысла во втором залпе. Остатка запасов Растворений Жизни не хватит, чтобы зарядить все снаряды, да и нет смысла тратить последние на уже поражённую площадь. Если же применить их по флангам южан, на это уйдёт время, за которое они успеют понять, что к чему, и будут разбегаться от снарядов до того, как высвободится всепожирающая Жизнь.

Да, я прекрасно знал, что страшные трофеи, вынесенные из секретного осколка, действуют не мгновенно, но сейчас задержка показалась

вечностью. Даже начал подумывать, что Растворения почему-то не сработали.

Но нет, со стороны вражеских рядов послышались новые звуки. В одном месте закричали, в другом, в третьем. Крики стремительно усиливались, пробиваясь через грохот барабанов. Да и барабаны начинали звучать как-то иначе, барабанщики по какой-то причине сбивались с ритма один за другим.

Над пехотным строем взвился огромный клуб светло-серой пыли. Подержавшись мгновение на тонкой ножке, будто причудливый гриб, он обрушился вниз, стремительно растекаясь плоским облаком, жадно дотягиваясь до десятков и сотен лакомых кусков плоти. Добротные доспехи южан от этой напасти не только не спасали, а становились частью её добычи.

От неё в принципе мало что спасает. Я вот неоднократно имел дело с Растворениями, и однажды даже доводилось «принимать огонь на себя». Выжить удалось лишь с помощью пары редчайших навыков. Об одном из них ни единого упоминания в умных книгах не нашёл, по второму информация отыскалась, но противоречивая, что о многом говорило. В сравнении с этими непростыми умениями даже божественно-эффек-

тивное Игнорирование не во всём выигрывает, а уж за обычные стихийные щиты и говорить нечего. Годится лишь абсолютная защита, растянутая по времени, а такие способности встречаются редко, и, как правило, их позитивные эффекты перемешаны с негативными, что не позволяет под ними свободно сражаться.

Или хотя бы спасаться бегством.

Зловещие облака взмывали там и сям, быстро расползаясь протяжёнными языками, меж которыми в ловушках оказывались многочисленные отряды. Застряв в этой своеобразной паутине, солдаты могли лишь с ужасом смотреть, как нити её расширяются, быстро поглощая свободное пространство.

И людей, которые до последнего пытались спастись, устраивая давку на этих стремительно сужающихся островках, ещё не затронутых буйством Жизни.

Кричали уже сотни, тысячи голосов. Барабанщики прекратили свою трескотню, лишь несколько горнистов надрывались, непрерывно сигналя что-то тревожное, да и те стихали один за другим. Передние шеренги всё ещё шагали, но замедлились, изгибаясь, многие солдаты недоумённо крутили головами, пытаясь понять, что

же такое страшное происходит за их спинами.

А затем всепожирающая Жизнь начала дотягиваться и до них. Кто-то, наконец, побежал, но куда там. Бесчисленные пыльные «щупальца» настигали запаниковавших солдат со скоростью брошенных копий, вмиг обволакивали полностью, вжимали в землю, растворяя до однородной субстанции, что тут же становилась частью процесса и тоже устремлялась за новыми жертвами.

Несколько секунд, и врагов перед нами не осталось. Сплошная белёсая завеса, непрерывно движущаяся, расширяющая, пожирающая всё на своём пути. Из её недр всё еще орали обречённые солдаты, но их крики быстро затихали.

Похоже, шары разлетелись, как надо. Я, конечно, не мог сейчас рассмотреть детали, но пока пыль не заполонила всё, убедился, что на тот момент не затронутых Жизнью промежутков почти не осталось. Буйство высвободившейся стихии полностью заполонило пресловутый эллипс поражения, и быстро расползалось за его пределы, легко догоняя солдат, в панике пытавшихся вырваться из тесноты строя.

Кими приподнялась на стременах и неестественно-ровным голосом доложила:

— Их центру конец, но на флангах пехота просматривается.

— Шагает или стоит? — спросил я.

— Кто-то стоит, но в основном бегут. Обратно бегут. И не оглядываются…

Глава 8

♦

Чаши весов

Мастер-инженер повернулся ко мне, уставился неописуемо, чуть заикаясь, опасливо спросил:

— Го… господин… Ч… что это было? Это будто сама Смерть!

— Это Жизнь, недоумок, — буркнул Гнусис и пожаловался: — Ну всё, никакой свободы, теперь даже на поводке не погуляешь. Сейчас это нечистоплотное создание снова меня в клетку посадит.

— А ты что, на почётный плен у южан рассчитывал? — спросил я.

— Не то, чтобы очень, но ведь под шумок всякое случается. А я личность внимательная, и удобные случаи не упускаю. Кстати, десница, ты ведь не забудешь? Это ведь я твою машину починил. Без меня вы бы тут все пылью стали. Так что я готов принимать заслуженную награду.

— Жди-жди, — кивнул я, до рези в глазах всматриваясь вперёд.

Работа Растворений надолго не затягивается, а вот пыль, что ими порождается, ведёт себя непредсказуемо. Иногда она очень тяжёлая и осе-

дает почти мгновенно, иногда зависает надолго плотным облаком, в котором опасно дышать, быстро лёгкие забьются. Нынешняя ситуация ни то, ни сё: пелена получилась знатная, исчезать не торопилась, но редела достаточно быстро, чтобы наши изумлённые солдаты начали массово осознавать произошедшее.

Вряд ли кто-то из них понял, что здесь применили щедрую жменю редчайших, мало для кого доступных трофеев. Но рядовым воякам такие детали знать не обязательно, они увидели главное, не нуждающееся в немедленных объяснениях.

Страшных врагов, которые только что неотвратимо и уверенно накатывались на наш хлипкий строй, внезапно не стало. Вместо центра вражеского войска, где располагались самые опасные отряды, простирается белёсое пространство, где из светло-серой, будто цементной пыли проглядывают припорошенные груды шлемов, клинки мечей, наконечники копий и отдельные детали доспехов. Солдат и лошадей не видно ни живых, ни мертвых. Нет даже их костей.

Да вообще ничего нет, лишь металл сохранился.

Хотя и тот кое-где пострадал — Жизнь сняла декоративное чернение и напыление, вычистив

сталь до первозданного блеска.

Изумлённые, с нотками испуга крики начали сменяться радостными воплями. Солдаты, готовившиеся к смерти, внезапно осознали, что будут жить.

Но я видел, что обрадовались они преждевременно. Вражеские фланги всё ещё просматривались плохо, но уже можно различить, что там без оглядки побежали не все. Организованная пехота отошла недалеко, а без оглядки драпающую в тылу там и сям собирали офицеры, не жалея при этом пинков. Суматошно трубили горнисты, над непроглядным пыльным облаком одна за другой взлетали ракеты. И непохоже, что сигналили отступление. Отряды, последней линии, лишь местами слегка затронутые ударом, почти не поддались панике и сейчас не двигались назад, а перестраивались, торопливо восстанавливая единое построение. И среди них всё ещё хватало добротно снаряжённых солдат. А это верный признак, что это не простое «мясо», эти вояки могут превосходить даже лучших людей Кошшока. Как только они организуются, против нас выстроится войско, всё ещё способное устроить тотальный разгром.

И это я ещё не учитываю ту лёгкую конницу,

которую заблаговременно отправили перехватывать бегущих. Они тоже видят ракеты и, скорее всего, получают новые указания.

У меня может и нет опыта командования такими битвами, но я прекрасно понимаю, что инициатива сейчас у нас, и упускать столь благоприятный момент преступно.

— Катапульта, беглый огонь зажигательными по задним рядам между центром и левым флангом. Горнистам командовать атаку. Общую атаку. Отдельный приказ Камаю. Пусть пробивается за их строй и обстреливает место, откуда ракеты запускают. Только с максимальной дистанции. Ни в коем случае не приближаться к их офицерам без приказа. Кими, остаёшься здесь, отвечаешь за Гласа, Дорсу я не доверяю. Если Глас снова начнёт рваться в бой, избей его до кровавых соплей. Только сделай это уважительно, он, как-никак, голос императора.

Вытащив меч из ножен, я вскинул его над головой. Немудрёный пафосный сигнал, традиционный не только для Равы, а и для многих других стран. Все, кто его увидели, поняли и без горнистов, что сейчас будет. Солдаты воодушевлённо взревели, тоже поднимая оружие. Радостные вояки всё ещё не понимали, что это не

победа, что радоваться рановато.

Последние секунды, когда я ещё хоть что-то контролирую. Сил у нас немного, резервов нет вообще, после начала атаки в управлении не будет смысла до того момента, когда всё станет слишком плохо или очень хорошо. В первом случае можно попытаться приказать всем отступать, во втором отправить преследовать бегущих врагов и захватывать обозы. Но ведь и то и другое солдаты сделают без ценных указаний, так что мне остаётся всеми способами склонить чашу весов ко второму варианту.

То есть пора самому вступить в бой и постараться обеспечить врагам как можно больше негативных впечатлений.

Октов не просто так ценят. Умный конь будто мысли читает, его почти не приходится направлять. Строй наших солдат он ухитрился преодолеть в считанные мгновения, причём на приличной скорости и никого при этом не задев. Дальше начал разгоняться, без колебаний мчась на пыльное облако, что всё ещё вздымалось над местом, где жестоко порезвилась Жизнь. А ведь обычных лошадей следы её буйства пугают до паники, не приближаются к ним, как ни понукай.

Под копытами загремело железо, и конь чуть

снизил скорость. Видимость скверная, шагов на десять-пятнадцать что-то просматривается, дальше только угадывать приходится. Несмотря на это, окт продолжал продвигаться достаточно быстро, бесстрашно ставя копыта на то, что осталось от солдат. При каждом шаге вздымались тучи пыли, и та влачилась за нами узким густым шлейфом, не позволяя разглядеть, что творится за спиной.

Очень надеюсь, что наши вояки идут в атаку, не останавливаясь. Иначе остаётся лишь один вариант выпутаться без ущерба для здоровья: могучий окт спасёт безумца, налетевшего на войско южан в одиночку.

Ками права, пока я на таком звере, меня бессмысленно преследовать.

Если у преследователей нет своих октов.

Впереди сквозь пыль промелькнуло движущееся пятно. Миг, и конь вынес меня на границу поражённой зоны. Жизнь переработала траву, дёрн и плодородный слой почвы, и продукты переработки почему-то значительно уступали исходному материалу в объёме. Поэтому образовалась впадина метровой глубины. На её краю стоял одинокий солдат южан, чудом уцелевший тяжёлый пехотинец, судя по доспехам. На меня

он смотрел будто на демона, выбирающегося из ада, то есть с неописуемым ужасом. Его до того проняло, что не попытался защититься, до последнего изображал столб.

Мне даже опускать меч не пришлось. Окт изящно выпрыгнул из пыльного провала, сбил солдата ударом передних копыт и, не запнувшись, помчался дальше.

Здесь видимость ничто не заслоняло. И если раньше я мог оценивать лишь обстановку на флангах, то теперь, прорвавшись через облако взвеси, убедился, что ситуация по центру прекрасная для нас (и совсем наоборот для врагов). Столь близкий, быстрый и непостижимо-жестокий разгром главных сил скверно повлиял на задние ряды, ни один отряд здесь не устоял. Поблизости наблюдались лишь одиночки и мелкие группы, и все они выглядели так, будто заблудились. И этих «заблудившихся» осталось немного, подавляющее большинство продолжало бежать, огибая с двух сторон устроенную южанами за ночь искусственную возвышенность. Именно с неё запускали те сигнальные ракеты, и там же располагалось командование: аристократы со своими телохранителями.

Сейчас командование в полном или почти

полном составе пыталось остановить разбегающиеся остатки центра. Кое-где это начинало получаться, там собирались немногочисленные кучки солдат.

Ну это пока что немногочисленные. Дай врагам немного времени, и если не всех, то многих назад развернут.

Удивительное дело, на меня никто не обращал внимания. Или вообще не ждали столь быстрых активных действий с нашей стороны, или в неразберихе принимали за одного из своих аристократов. В этом мире до стандартизации в военном деле ещё не додумались, одинаковой выделяющейся формой лишь отдельные элитные отряды могли похвастаться. Остальные довольствовались нашивками, гербами и эмблемами, причём благородное сословие частенько ими пренебрегало, из-за чего нередко случались казусы, когда богато разодетых клановых атаковали свои рядовые. Совершивших таковую ошибку, как правило, наказывали жестоко, поэтому простые вояки предпочитали не трогать незнакомых господ, принадлежность которых неясна.

Похоже, затоптанного конём солдата не заметили, или такие поступки у южных аристократов в порядке вещей. Как бы там ни было, неопознан-

ным я здесь надолго не останусь, надо срочно брать от столь благоприятного момента всё возможное. Поэтому я не стал атаковать ближайшую группу растерянных пехотинцев, промчался мимо с высокомерным видом. Никто из них при этом даже не дёрнулся и не попытался окликнуть.

Значит пока что всё нормально, и можно искать цель поинтереснее.

Продолжая всем своим видом демонстрировать высочайшую степень презрения к окружающим, я мчался дальше и дальше. Мой путь лежал к той самой возвышенности из корзин и мешков с землёй, устроенной южанами за ночь. Понимая, что быстро удаляющийся от зоны тотального уничтожения аристократ привлекает внимание, чуть осадил окта, снизив скорость. И, скорчив зверскую рожу, указал ближайшей группке солдат на офицера, собирающего в кучу разбежавшихся бойцов. Дескать, я тут людей куда надо направляю, делами занимаюсь, а не пытаюсь в неразберихе подобраться к вражескому командованию на дистанцию удара.

Я почти половину пути преодолел, после чего резко развернулся. Там, на возвышенности, среди богато разодетых офицеров разглядел пару знакомых физиономий. Уго и Нонд, переговор-

щики, с которыми общался меньше часа назад. Вряд ли они успели забыть, как я выгляжу. Тем более плащ не полностью скрывает доспех, ещё недавно принадлежавший Нату Меннаю. Так-то приметным его не назовёшь, выглядит как пусть и богатая, но не слишком броская одежда. Однако на поле боя, где все прикрываются грубой кожей и металлом, человек, напяливший на себя что-то хотя бы отчасти похожее на повседневное тряпьё, сильно выделяется.

Ну и про окта забывать не стоит. В элитных конях благородное сословие разбирается, и на столь редком животном я незамеченным не останусь.

Да, ударить по командованию заманчиво, но чересчур рискованно. Новый навык, отобранный у того же Ната Менная, требует несколько секунд на подготовку. И дистанция для него оставляет желать лучшего, поэтому придётся приближаться столь близко, что меня неминуемо опознают. Увы, приготовления к удару не только сильно заметны, а ещё и требуют от меня максимального сосредоточения. Я не смогу при этом ни атаковать, ни отбиваться, ни активировать другие умения. Вряд ли враги будут столь любезны, что не станут меня беспокоить всё это время.

Направил коня к ближайшей группе, которую

собирали сразу несколько младших офицеров. При них уже даже горнист с барабанщиком появились. Один что-то трубил, другой то и дело постукивал.

Навык в деле не отработан, а без дела, на простых тренировках, отработан плохо. Мне даже пришлось на миг отключиться от действительности, чтобы начать активацию. Будто небольшая тяжесть легла на плечи — необычная реакция на подготовку. Я при любой магии испытываю ощущения потери, связанные с расходом энергии, но здесь чувство особенное, не с чем сравнивать.

Всего ничего отвлекся, и секунды не прошло, но этого хватило, чтобы пропустить начало изменений обстановки. Большинство вражеских солдат почему-то уставились в одном направлении, прочие воины торопливо разворачивались туда же. И вот уже все как один смотрят в сторону моего войска, что должно скрываться за плотной пылевой завесой.

Повернуться туда я не рискнул, это может сбить подготовку к удару. Вскидывая левую, свободную от оружия руку, я лишь позволил себе покоситься. И разглядел, что пыльная пелена всё же начала редеть, и теперь в ней просматривается движение. Первые шеренги наших воинов вот-вот

доберутся до не попавшей под удар местности, местами их уже можно рассмотреть со всеми подробностями.

Руку начало неприятно покалывать, воздух вокруг меня будто стал плотнее и в лёгкие прорывался с трудом. Кончики пальцев прострелило болью, и от них с треском потянулись тонкие ветвящиеся разряды. Расходясь в стороны, они образовали надо мной причудливую фигуру, похожую на зонт, после чего одновременно рванули вверх, где на высоте в десяток с лишним метров свернулись в несколько шумных, ярких и быстро увеличивающихся клубков.

Зрелище очень заметное и далеко не беззвучное. Многие солдаты и офицеры начали поворачиваться на меня, отвлекаясь от, безусловно, в высшей степени интересной картины прибли-

жения сборного войска Мудавии. Тут даже слабо разбирающиеся в магии люди знают, что лишь очень немногие высокоразвитые аристократы способны ею бить с больших дистанций. И раз кто-то подготавливает навык здесь, он, скорее всего, и врежет куда-то поблизости. То есть по ним, или по их товарищам.

Но подготовка не такая уж и долгая, рядом находятся лишь обычные солдаты и младшие офицеры, возможностей у них немного, времени, чтобы отреагировать, не осталось.

Сияющие клубки, что выдавали меня издали, оглушительно затрещали-загрохотали, обрушивая на вражеское столпотворение множество молний. Я вмиг оглох и не ослеп лишь потому что прикрыл глаза. Даже сквозь веки сверкало очень и очень ярко, но не настолько, чтобы временно вывести глаза из строя.

Хорошо, что до этого испытания проводил и знал, к чему следует готовиться. Но на будущее надо поискать способ снижения нагрузки на органы чувств.

Это не дело — закрывать глаза, когда находишься в окружении врагов.

Буйство магического электричества надолго не затянулось. Увы, в этом направлении я навык

почти не развивал, при моём Балансе приходится многим жертвовать, до мелочей выверять приоритеты. Но даже в такой компоновке Гнев грозовых небес дел наделал. Там где только что переминались с ноги на ногу под две сотни солдат, лишь около пятидесяти устояли. Еще десятка два-три слабо шевелились, лежа на земле в окружении многочисленных неподвижных тел. Причём некоторые сильно дымились.

Никто из уцелевших не торопился устраивать мне месть. Все слишком ошеломлены, включая двух офицеров. Один на коне, второго из седла выбило, но непохоже, что сильно приложило. Уже вскочил, растерянно крутит головой.

В него я отправил добротно прокачанную Искру, и, разгоняя окта, обрушил меч на второго. Тот успел пригнуться, уклоняясь, и клинок прошелся вскользь по шлему, срубив пучок цветных перьев. Конь у врага оказался не из рядовых и глупых, догадался тут же прыгнуть в сторону, не позволив достать хозяина вторым ударом.

Оказавшись в безопасности, офицер заорал:

— Тревога!!!

Я уже мчался дальше, понемногу забирая в сторону. Если получится, то лихо развернусь и потом быстро окажусь возле Камая. Ведь он там,

на фланге должен вот-вот появиться.

Наперерез ринулся безрассудный офицер. В причудливо воздетой руке зажат меч с пёстрой кисточкой на конце рукояти, поза особым образом напряжена, выдавая изготовку к удару. Да не простому, а сдобренному каким-то воинским навыком.

Я метнул Искру, но та, не долетев до головы врага несколько сантиметров, рассыпалась на безобидные стремительно затухающие огоньки. При этом фигура южанина на миг окуталась подобием огромного деформированного мыльного пузыря. Похоже на один из распространённых в Раве вариантов щита стихии Воздуха, но явно не он. Если предположить, что врага прикрывает нечто схожее по эффективности, низовыми магическими атаками до полного разряда его доводить долго, времени на это у меня нет.

Перекинув меч в левую руку, я чуть пригнулся, дотянулся правой до подарка Буйвола — грубого тяжеленного вульжа. Успел его правильно перехватить и даже размахнуться, после чего обрушил на офицера.

Тот, поняв правильно, чем грозит мой выбор оружия, передумал наносить свой коронный удар, попытался изящно блокировать, с отводом

в сторону. Видимо не сомневался, что Сила у меня развита по остаточному принципу. У магов ведь не принято её качать.

Универсалы в этом мире попадаются редко, а такие как я, возможно, вообще единичный экземпляр. Так что мыслил он здраво.

Но неправильно.

Прежде чем наши кони разминулись, я успел оценить, как лицо противника вытянулось от великого изумления. Нет, дотянуться до врага не получилось. Его тонкий меч остановить вульж не сумел, а вот щит сработал достойно. Хоть «пузырь» подёрнулся тревожным волнением, среди которого одна за другой расползались рваные прорехи, но лезвие тяжеленного оружия замедлил до такой степени, что оно лишь крохотную зарубку на пластине доспеха оставило. При этом толчок вышел знатный, противника едва с лошади не сбросило. Удержался лишь благодаря хитроумной конструкции седла, заработав при этом знатное ошеломление тела и психики.

Разрыв шаблонов — маг с прокачанной Силой.

Легко отделавшийся южанин остался за спиной. Я на него даже не обернулся. В динамичной конной схватке всё происходит настолько стремительно, что опасаться его теперь не стоит. Вряд

ли мы вообще в этом бою ещё раз пересечёмся.

А вот и новый всадник наперерез рвётся, и один из тяжёлых пехотинцев изготовился метать дротик. По каждому врезал магией. Всё теми же несерьёзными навыками, но им хватило. С рядовым всё и так понятно, а офицер не из богатых: ни амулетов эффективных, ни хорошо прокачанных навыков защитных не оказалось. Они в этом мире не для каждого доступны, многочисленное племя низовых аристократов обычно лишь мечтать о подобном снаряжении может.

Ещё один всадник торопится умереть. Каменная игла — низовой, «стартовый» навык, к тому же у меня он прокачан не сильно. Но мощность достаточна, чтобы пронзить плохо защищённое тело насквозь, через грудь. Всадник вывалился из седла, одна нога застряла в стремени, и разогнавшийся конь потащил его дальше.

В кучку пехотинцев полетел Огненный шар. Массовость его более чем сомнительная, но если хорошо прокачать и бить по тесному строю, при удаче можно накрыть одновременно несколько человек.

Строй у противников отсутствовал, стояли свободно, и чуда не случилось, под раздачу попал лишь один. Зато остальные прыснули от заго-

ревшегося в разные стороны, даже не помышляя швырять в меня дротики, или пытаться навредить каким-либо иным образом.

В этом мире даже слабых, начинающих магов уважали, а я своими молниями убедительно показал, что новичком в волшебных делах не являюсь. И времени с первой атаки прошло достаточно, чтобы враги начали это понимать.

А если они, по невежеству, и разгром, устроенный Жизнью, считают результатом действий наших магов, то мою предполагаемую силу могут мысленно завысить в сотни и тысячи раз.

Я даже пожалел, что ухватил вульж. Это тяжеленное оружие истинных воинов совершенно не вяжется с традиционным обликом волшебников. Ну да вроде не придирается никто: рядовые дружно разбегаются с моего пути, некоторые офицеры как бы движутся наперерез, но без энтузиазма. Ко мне всё меньше и меньше интереса проявляют.

Конь ни с того ни с сего резко подался влево. Не успел я удивиться, как мимо лица просвистела длинная стрела, и тут же вторая задела плечо, разрядив одно Игнорирование. На автоматизме перезарядил навык и следом накинул Нестабильный щит Хаоса.

В меня полетели новые стрелы, болты, дротики

и даже камни. Оказывается, и у южан пращников хватает, просто не довелось столкнуться с ними в первом походе.

Я отвечал врагам магией. Бил Искрой раз за разом, она из низовых навыков прокачана лучше прочих, откат минимальный, и скорость движения заряда внушительная. Плюс тренировался её отрабатывать несколько месяцев, опыта поднабрался. Почти без промахов раздавал смертоносные подарки, что заставляло врагов опасаться меня всё больше и больше.

Завершил разворот возле края поредевшего облака взвеси. Отсюда, несмотря на пыль, прекрасно можно рассмотреть первые ряды моих солдат. До ближайших всего-то шагов пятьдесят осталось. Но я на них лишь покосился, моё внимание устремлено параллельно их строю. На тот фланг, где вот-вот должны появиться всадники Камая.

Но нет, быстро я туда не доберусь. Врага мой короткий и кровавый «рейд» всё же напугал не так сильно, как предполагалось. Решили, что со мной можно легко покончить. Со стороны позиции командования мчалась группа всадников. Дорогие кони, блеск золота и серебра на доспехах, причудливо украшенные шлемы. Чуть вперёд

вырвался недавний знакомец — Нонд Акке. Тот заносчивый юноша, который так презрительно кривился на переговорах, то и дело пытаясь перебить старшего родственника. Чем-то я ему ещё тогда сильно не понравился, и вряд ли он сейчас торопится ко мне для того, чтобы извиниться.

Всадников с ним не больше четырёх десятков, скорость высокая, массовый удар молниями у меня отработан слабо, всех за раз не накрою. К тому же новенький навык ещё в откате, и не вижу смысла оттягивать на себя эту кучку младших аристократов с их телохранителями. Нет, всю ораву мне не осилить в честном бою, а вот прорваться через них смогу без труда. У них лишь один шанс меня остановить — скинуть с коня, или убить его. Но первое я постараюсь не позволить, а в окте уверен всё больше и больше.

Он даже выстрелы лучников, что били вслед, почуял раньше меня. И даже успел предпринять некоторые меры, пытаясь уберечь хозяина.

Начинаю понимать Дорса.

Нонд так рвался вперёд, что первым попал под раздачу. Последовательно выпущенные Огненная искра, Ледяная капля и Воздушный толчок разбились о его щит, скорее всего созданный каким-то не самым простым амулетом.

Убедившись, что мои атаки без малейшего эффекта гасятся защитой, младший Акке поднял градус презрительности раза в три.

А ведь жить ему оставалось не больше секунды.

У меня ведь не только низовая магия развита. Хорошо помню, как в своё время мастер Ур прочёл мне коротенькую лекцию на тему развития Огненной искры. Я её только-только добыл в Лабиринте, так что урок оказался своевременным.

Большинство стартовых стихийных навыков эволюционны по умолчанию. За каждым тянется разветвление из различных умений, обладающих своими особенностями. При этом стартовый навык убирать из списка доступных не обязательно, ведь он и сам по себе, без преобразований, способен развиваться. Если не жадничать, щедро вкладывать трофеи, со временем его параметры смогут удивить.

Вот так и получилось, что наряду с той же Искрой у меня и Огненный шар имеется, и Огненное копьё. Первый даже неплохо развит, но второе, пусть и значительно от него отстаёт, может справиться в тех ситуациях, где он спасует.

Защищённая от магии цель — одна из таких ситуаций. Немалый заряд стихии Огня всю энергию

передаёт в одну точку. Даже сильные навыки и редкие амулеты не способны обеспечить защиту от такого давления со всех сторон. Но они в таких случаях, как правило, «запрограммированы» снимать часть мощности с других направлений, молниеносно укрепляя ничтожную площадь. Перед такой преградой даже самое редкое и хорошо прокачанное умение может спасовать. Амулеты — аналогично.

Огненное копьё ударило Нонда в шею. Защита его сюрпризы не преподнесла, отработала удовлетворительно, а этого недостаточно. Она лишь частично расплескала скрытую в заряде мощь. И вместо того, чтобы пробуравить в человеческой плоти узкое отверстие, магия навыка прошла раскалённым кулаком, сжигая мышцы и разбрасывая кости. Голова аристократа отделилась от тела, и, одарив меня напоследок последним презрительным взглядом, покатилась по земле.

Ещё двоих я в последний миг удачно накрыл Огненным шаром, и, промчавшись мимо пары пылающих всадников, снова пустил в дело вульж. Выбил рослого гвардейца из седла, даже толком не понял, убил или ранил, но доспех ему помяло знатно.

За ним на меня налетел офицер. И этот был го-

тов к встрече с опасными противниками, потому что использовал тяжеленное подобие молота, где ударная часть походила на пару массивных стальных конусов установленных зеркально на кубическом основании. Таким если и не проломишь щиты, так озадачишь изрядно, или даже из седла вышибешь.

Пустить молот в дело он не успел, я не стал рисковать и убил его перезарядившейся Искрой. Слабенький защитный амулет на миг окружил фигуру врага россыпью светящихся точек, но против неплохо прокачанного стихийного навыка они не сработали. За офицером на меня налетели сразу двое телохранителей. Одному я раздробил плечо вульжем, второй успел дотянуться до моего бедра мечом, разрядив одно Игнорирование.

Следующий противник выстрелил из маленького, но мощного на вид арбалета. И, должно быть, удивился тому, что умудрился промазать в упор.

Слава Хаосу!

Арбалетчика я тоже огрел вульжем, а дальше только и успевал принимать удары и бить-бить-бить в ответ. Окт хорошо разогнался, враги тоже на месте не стояли, мелькали быстро. Я основной упор делал на атаку, стараясь успеть поразить как

можно больше противников. Поэтому не успевал блокировать все удары, то и дело с меня снимали одно Игнорирование за другим. В какой-то момент я вообще без них остался, но стихийный щит и трофейные доспехи продолжали надёжно защищать.

Не заработав ни царапины, ни ушиба, прорвался через отряд непростых всадников, и разглядел, наконец, Камая. Но внимание привлёк не он, и не его бойцы, а то, что происходило в их ближнем тылу. Там Дорс, Кими и Глас устроили подобие суетливого хоровода. Даже не сразу понял, чем они, собственно, занимаются.

А занимались они тем, что пытались утащить Гласа назад. Он бешено сопротивлялся их усилиям, пытался прорываться дальше, к Камаю, в авангард отряда. Повоевать захотел.

Не первый раз на моей памяти. Тогда, при нападении бандитов в пустоши, он тоже помчался рубиться, невзирая на все приказы. Именно по этой причине я сейчас оставил при нём пару сильнейших бойцов: и от врагов прикроют, и от разрушительных желаний отвадят.

Не отвадили. Всё же как-то вырвался, и теперь его приходилось гонять в опасной близости от противника.

А нет, уже не гоняют. Всё же не зря я позволил здоровяку пользоваться октом. Элитный конь легко предугадывал все манёвры Гласа, и вот уже Дорс хватает лошадь, а подскочившая Кими отвешивает беглецу столь жестокий подзатыльник, что у того глаза закатываются. И вот уже бессознательного возмутителя спокойствия транспортируют назад.

А бой, меж тем, не останавливался. Вряд ли здесь кто-то кроме меня уделил столь пристальное внимание этому незначительному и бескровному эпизоду. Камай не только успел перебраться через поражённую Жизнью землю, его подчинённые уже вовсю воевали, отправляя в сторону вражеских командиров множество стрел. Благо, экономить их не надо, в городе нашлись запасы, и почти все они теперь при них или в обозе.

Врагам такая активность, конечно же, не нравилась, но немедленно разобраться с отрядом Камая здесь некому. Всех приличных, кто были под рукой, отправили гонять меня. Ничем не занятой пехоты хватало, но её ещё не успели организовать, и почему-то почти всю собирали ближе к реке, совсем уж на краю фланга. Таким образом, непосредственно между моей дружиной

и искусственной возвышенностью серьёзных сил не оказалось, и лучники работали без малейших помех.

Командование южан такое положение дел не устраивало, к моим людям целенаправленно приближалась тройка всадников. Как бы, количество врагов не впечатляло, но тут, в Роке, и один приличный аристократ способен легко устроить большое горе моей невеликой дружине. Тем более эти противники выглядели подозрительно. Первые два вообще непохожи на аристократов, у них нет ничего лишнего в доспехах, одежде и оружии, но при этом всё недешёвое. Так, обычно, выглядят рядовые телохранители. А вот последний явно не воин из свиты. Доспехи скромные, зато разодет богато. И самое главное — в руке у него короткий жезл. Не разновидность булавы — именно жезл. Причём хлипкий: тонкая рукоять, причудливые завитушки из золота, россыпи мелких самоцветов, здоровенный рубин или похожий на него камень в навершии. Такой штукой если врежешь по башке, все ценности разлетятся при ударе.

Кучу денег потеряешь.

Это оружие не воина, а мага. Или какой-то артефакт, усиливающий волшебство в широких

рамках (что великая редкость), или повышающий отдельные параметры, важные для стихийных навыков (что гораздо чаще). Мне бы тоже не помешало таким обзавестись, но пока что никак, в свободной продаже ничего приличного не встречал.

И на жезл я начал поглядывать по-хозяйски.

Взглядом Бяки.

Конь дёрнулся, пропуская очередную стрелу, выпущенную неизвестно кем сзади слева. Но я на это ни малейшего внимания не обратил, оно сейчас всецело поглощено тройкой, что так целенаправленно мчится к моим людям.

Первые два — явные воины прикрытия. Латы крепкие, кони тоже доспехами защищены, в руках здоровенные щиты. Ими и себя прикрывать можно, и тех, кто следом мчатся.

Следом мчался маг, и он уже начал заниматься чем-то нехорошим. Сидел в седле неестественно, будто статуя, лицо запрокинуто, взгляд застывший, рука с жезлом вскинута выше головы. И даже пробивающееся через редкую облачность солнце не может скрыть искры, что всё чаще и чаще пробегают по богато разукрашенному навершию волшебного оружия.

На что угодно готов поспорить, что он соби-

рается врезать навыком, похожим на мой Гнев грозовых небес. Не в том смысле, что у него тоже изучены молнии, а что-то иное, тоже массово-смертоносное. Ударит всего-то один раз, и я в одно мгновение останусь без идзумо клана и остатков дружины. Эти балбесы как назло держатся кучно, прекрасную мишень изображают. Мои теоретические наставления Камай или вовсе позабыл, или опрометчиво решил, что вражеские маги исчезли вместе с центром войска Тхата.

У северян волшебство распространено не настолько широко, как у южан, вот и не выработался рефлекс в первую очередь опасаться именно магии.

Дистанция применения — это то, на чём при развитии умений обычно экономят. Традиционно в первую очередь вкладываются в мощь, в площадь поражения, в длительность разрушительного воздействия. Но даже так велик риск, что маг подберётся на расстояние удара раньше, чем я смогу достать его Огненным копьём.

Торопливо отправив вульж в Скрытое вместилище, я вместо него достал лук, после чего наложил на тетиву артефактную стрелу. Увы, не из самых дорогих, но сейчас это единственное доступное оружие, которым можно дотянуться

до мага.

Окт будто мысли прочитал, помчался ровно, стараясь как можно меньше раскачивать меня в седле. Мы сейчас двигались столь удивительно плавно, будто славный конь обзавёлся самой качественной пневматической подвеской.

Да, Дорс не зря сбрендил, не зря.

Выстрел.

Фигуру магу обволокло вихрем сработавшего щита стихии Воздуха. И, к великому сожалению, артефактная стрела не смогла через него пробиться. Однако не всё потеряно, концентрацию она сбила, опасный враг уже не изображал статую. Повернулся ко мне, уставился злобно, наставил жезл и выпустил Огненное копьё.

Тот самый навык, который я мечтал против него использовать, да дистанция не позволяла.

Этому позволила, причём скорость движения заряда не впечатляла, да и визуальные эффекты намекали, что особой силы от заряда ждать не приходится. Возможно, маг вкладывался именно в дистанцию применения, или его жезл значительно усиливал этот параметр.

Как бы там ни было, моим щитам отрабатывать не пришлось. Да что там говорить, мне вообще не пришлось ничего делать. Конь, продолжая дви-

гаться так же плавно, чуть сместился, пропуская заряд магии мимо.

А я выпустил вторую стрелу.

Снова сработал стихийный щит, и мой недешевый артефакт разлетелся на щепки и осколки. Но маг заметно засуетился, непрекращающиеся атаки его нешуточно напрягали. Крикнул что-то воинам, в ответ один покачал головой, отбивая голой ладонью стрелу. Возможно, одного телохранителя попытался натравить на меня, а тот объяснял, что второй без него не справится с прикрытием, ведь люди Камая, наконец, начали реагировать на угрозу. Пока что лишь единичные подарки прилетают, но всё очень быстро может измениться.

Я достал третью стрелу, и маг совсем уж нервным стал. Резко осадил коня, затем наоборот его пришпорил, пытаясь сбить прицел. Но между нами около сотни шагов осталось, для моих параметров это почти ничто. Он даже стрелу, наверное, не успел разглядеть, при таком уровне навыка да при таком качестве лука они вылетают со скоростью сопоставимой с некоторыми образцами не самого медлительного огнестрельного оружия.

Однако и на третий раз я противника не уго-

монил. Щит у него прокачан неплохо, зря так суетится.

Стремительно мчащийся окт, наконец, пересёк ту черту, за которой уже я мог использовать магию. Не убирая лук, выпустил Огненное копьё. Оно летело не так быстро, как мои стрелы, враг почти успел уклониться и вместо того, чтобы попасть ему в грудь, навык ударил чуть выше локтя правой руки. Стихийный щит всё ещё работал, но защитить полностью не смог. Как и с тем офицером, заряд, как бы, расплющился, но при этом местами прошёл дальше, и жезл мага полетел на землю.

Вместе с рукой, что продолжала его сжимать.

Я лишь на миг позволил себе проследить за ней жадноватым взглядом. Надо запомнить место. Если поле боя останется за нами, пошлю кого-то, чтобы подобрали в первую очередь.

Хорошо бы прихватить ценный трофей прямо сейчас, но ситуация не располагает. Даже покалеченный маг остаётся магом, способным наделать много нехороших дел. Пусть убийство покалеченных выглядит неблагородно, всё равно придётся завершить начатое.

Я снова потянулся за вульжем, и в этот миг окт беспричинно рванул влево, причём без какой-ли-

бо плавности, резко и грубо. Не успел я удивиться странности его поведения, как рядом сверкнуло, взметнулся огонь, меня обдало волной жара. Успел краем глаза рассмотреть клубы чадящего пламени, вздымающиеся там, где мы должны были промчаться мгновение назад.

Магия?..

Да нет, тут же понял, что она здесь совершенно ни при чём. Сам ведь приказал бить в эту область зажигательными, и сам же чуть не попал под огонь своей единственной катапульты.

Резкие манёвры окта разлучили меня с магом и его телохранителями. Обернувшись, я убедился, что с ними и без меня справятся, люди Камая дружно заливали уже не такую опасную тройку ливнем стрел.

Стоило отвлечься, как чуть не схлопотал дротик в грудь. Даже окт не успел среагировать, а значит метнул его, скорее всего, кто-то непростой.

На рефлексах попытался вернуть сбитое Игнорирование, но навык не сработал, что случается только при отсутствии энергии или если все слоты забиты.

Энергия есть, значит, никто ничего мне сейчас не сбивал. Выходит то, что я принял за попадание, таковым не является.

Вскользь задело, настройки навыка не сочли это угрозой, на которую надо срабатывать.

Покосился в направлении угрозы. Там выстроились под сотню пехотинцев. Щитами прикрылись, копьями ощетинились, дротик за дротиком швыряют. Кто из них такой опасный умелец, не понять, к тому же обстрел вот-вот затихнет. Остатки той группы аристократов и их телохранителей, через которых я успешно прорвался, убив при этом младшего переговорщика, успели развернуться и вновь устремились за мной. Кратчайший путь ко мне пролегал как раз мимо строя, и через несколько секунд они перекроют своим солдатам видимость.

Упорные.

Нестабильный щит Хаоса всё ещё работал, и, пользуясь этим, я активировал откатившийся Гнев грозовых небес. Большая часть стрел, болтов, дротиков и камней сейчас пролетает мимо, а тем, что попадут, придётся пробиваться через Игнорирование, щит Воздуха и непростые трофейные доспехи. Так как продержаться надо всего ничего, есть надежда, что концентрацию сбить не успеют.

Так и получилось. Молнии ударили по пехотному строю и накрыли часть конного отряда,

удачно подоспевшего к месту. Кони, испуганные грохотом и вспышками, рванули кто куда, унося всадников, пехота сильно пострадала, солдаты, не попавшие под раздачу, начали разбегаться. И я, пребывая посреди вражеского войска, внезапно остался сам по себе.

Никто моей персоной не интересовался.

Пользуясь неожиданным «личным затишьем», покрутил головой, в первую очередь выясняя, как там дела у Камая. Вроде всё неплохо. Той тройки уже не видать нигде, все прочие лезть к моим людям не торопятся. Лишь со стороны реки надвигается пехотный строй, но приближается он неспешно, и прежде чем доберётся, столкнётся с нашей пехотой. Та наступает бодро, надеюсь, сразу назад не побежит.

Ведь на другом фланге не побежала. Схлестнулась с не успевшей прийти в себя и перестроиться вражеской пехотой. Там орут тысячи голосов, звенит сталь, изредка применяются низовые магические навыки. Непонятно, кто кого давит, больше похоже на равновесие.

Наши части в центре запаздывают, им приходится перебираться через центр поражённой Жизнью зоны, а это замедляет. Но они вот-вот выберутся из пыльного провала, развернутся,

ударят, помогая сражающемуся флангу. И тогда чаша весов может склониться в нашу сторону.

И я помчался туда.

Помогать ей склоняться.

Я метался по тылам вражеского строя, выбивая офицеров и самых опасных на вид рядовых. Я по откату разряжал Гнев грозовых небес, каждым ударом уничтожая десятки солдат и пугая всех оставшихся. Ни у одного из уцелевших вражеских магов не было ничего сопоставимого по мощи с моим самым разрушительным навыком.

Я до такой степени достал южан, что они чуть ли не большую часть сил выставили, чтобы меня, если не прикончить, так хотя бы не подпускать к ключевым точкам. Теснили развернувшимися задними рядами, обстреливали всеми стянутыми сюда стрелками, гоняли тяжёлой конницей. Благодаря окту я без затруднений выбирался из опасных ситуаций, чтобы вновь в них вернуться, где бил, бил и бил. В основном магией, но и за лук приходилось браться, и за меч, и за вульж.

Его я, наконец, начал понимать и ценить. Действительно перспективное оружие.

И несколько офицеров южан тоже его оценили.

Напрасно понадеявшись на защитные навыки

и амулеты.

В какой-то момент самый край вражеского фланга, пробиваясь вперёд, упёрся в выступ обрыва, что ограничивал здесь долину. И без того плотный строй, собранный из первых подвернувшихся под руку солдат, уплотнился до опасного состояния, когда рукой подать до хаоса и смертельной давки. И в эту спрессованную толпу идеально лёг очередной Гнев грозовых небес. Потери получились грандиозные, и это, наконец, существенно сдвинуло чашу пресловутых весов. Враг попятился, потом побежал, наша пехота помчалась следом, безжалостно вырезая отстающих.

В этот же момент центр нашего войска добрался до искусственной возвышенности, и, невзирая на несколько слабых магических ударов, согнал вражеских офицеров с их удобной позиции, после чего направился дальше, к лагерю и обозам. Здесь не было серьёзных сил, останавливать их некем и нечем.

Это я так на скаку подумал. На деле, в битве, где всё и все смешались, слишком много переменных, и ситуация может резко измениться в любой миг.

Изменения примчались на сёдлах лёгкой кон-

ницы южан. Той самой, которую в самом начале направили в обход, дабы не позволить никому из наших уйти. Ведь не сомневались, что разгромят нас легко и быстро, вот и позаботились заблаговременно.

Вражеское командование о них не забыло и после неприятного изменения ситуации передало новые приказы. Теми самыми сигнальными ракетами, их ведь издали видно. И конница ударила сзади в самый неподходящий момент. От немедленного разгрома нас спасло лишь то, что множество всадников опрометчиво сунулись в кошмарную котловину, оставленную Жизнью посреди долины. Там быстро двигаться не получалось, к тому же пыль, поднимаемая копытами многочисленных коней, «обновила» завесу, видимость стала даже хуже, чем была в самом начале.

Попавшие под неожиданный удар мудавийские отряды тут же начали разбегаться. И это, как ни странно, тоже сыграло нам на руку. Всадник, что кровожадный хищник, вид бегущей добычи провоцирует его на преследование. Увлекаясь, он зачастую начинает игнорировать приказы.

Пока большая часть вражеской конницы утопала в пыли да гоняла доблестных мудавийцев,

наши устоявшие части отогнали меньшую и, кое-как перестроившись, начали отбиваться с двух сторон.

Я тут, в одиночку, мало что мог поделать, и, возглавив отряд Камая, догнал командование южан. Перебить всех не сумел, но неплохо потрепал.

И, главное, не позволил им продолжать выпускать ракеты и посылать гонцов с приказами.

Бой что с нашей стороны стал неуправляемым, что с их. Но не самые лучшие части корпуса и удержавшиеся от бегства мудавийцы к хаосу привычны, он у них в генах, а вот дисциплинированным южанам пришлось туго. Послушание с младенчества вбивается, инициатива на низах не приветствуется ни в каком виде. Враги отбивались яростно, теряли двоих, а мы пятерых, но при этом наши вояки без оглядки на командование использовали каждую слабину, чтобы именно в этих местах продавливать строй.

В итоге и без того не монолитная линия южан разбилась на несколько невеликих огрызающихся сталью участков. Отогнав командование, я вернулся назад и вместе с Камаем ударил по одному из таких обособленных отрезков, где южане бились почти в полном окружении.

Гнев небес снова сработал, как надо, а остатки

запасов стрел обрушились на тех, до кого не дотянулась магия. Враги здесь снова побежали, и сейчас их некому было останавливать.

Паника заразна, и следом потянулись другие части. Кто-то улепётывал без оглядки, кто-то пытался огрызаться, отходя частично организованно. У нас не хватало сил ни тех, ни тех добить. Мало того, что люди вымотались, так снова лёгкая конница нарисовалась. Оказывается, несколько отрядов занимались грабежом нашего обоза, потому к битве подоспели к шапочному разбору.

Хотя, что там у нас, грабить? В нашем обозе даже всеядным мудавийским мышам делать нечего. Невеликие припасы долго растягивать невозможно, и к началу битвы продовольствия не осталось вообще.

Хорошо, что мародёров оказалось немного. Да и видя разгром и отступление пехоты, они не очень-то рвались в бой. Однако даже так отбились мы из последних сил, понеся при этом самые большие потери за всю битву. В основном не повезло самым робким воякам. То есть досталось тем из наших, кто не устояли. Вот их, бегающих по всей долине, запоздавшие всадники немало порубили.

Но и это не стало последним эпизодом растя-

нувшейся на бесконечно-долгие часы битвы. Разобравшись, наконец, с последними организованными отрядами вражеской лёгкой конницы, я повёл свою невеликую дружину «принимать» вражеский обоз. Однако и тут не обошлось без крови. Оценив наш измотанный вид и малочисленность, обозники осмелели и решили устроить отпор. К ним начали присоединяться драпающие пехотинцы, сопротивление стало нешуточным, пришлось спешно отходить.

И тут сами же южане помогли. Часть отступающих частей решили под занавес что-нибудь из своего обоза ухватить. Здешние обозные — настоящие звери, даже своих не пожалели, били от души. Пока они между собой разбирались, подоспел Кошшок Баил с остатками боеспособной пехоты, после чего мы дружно подавили последние очаги сопротивления.

Разгром получился знатным, но не полным. Большинство врагов отступили, и догонять их у нас не было возможности.

В любом случае, это честная победа.

Для многих совершенно неожиданная.

Да ладно, скажем честно, никто не думал, что у нас есть хоть какие-то шансы.

Даже я сомневался.

Глава 9

♦

После битвы

— Эй! Ты! Стой! Не проходи мимо! Я тебе говорю, туловище ты имперское! Десница, ты мне должен! А ну куда пошёл?! Прекращай меня игнорировать! Я ведь и разгневаться могу!

Обернувшись к катапульте, я уставился на прикованного к колесу Гнусиса:

— Это когда же я тебе задолжать успел? Что-то не припомню…

— Вот что у тебя за память?! У таракана и то лучше! Забыл? Без меня эта ваша дурында никуда бы не выстрелила. Получается, вы бы все сейчас Мудавию опыляли серой пылью. То есть я вас спас, а за такое порядочные люди благодарят. Ты, говорят, из самой благородной семейки северных варваров, так что давай, начинай уже благодарить. Весь день тебя тут жду, отлучиться не могу, где тебя столько времени носило?!

— Ладно, разумно обосновал, долг имеется, — признал я.

Достал из Скрытого вместилища первый попавшийся трофей, прицельно отправил прямиком в лоб вредному гоблину. Тот, несмотря на доброт-

ные кандалы, ухитрился извернуться, и ловко поймать кругляш двумя пальцами.

— Эй! Десница! Я что-то не понял! Это что такое?!

— Как это что? Моя благодарность…

— Вот эту смешную подачку ты называешь благодарностью?! Я вообще-то рассчитывал на то, что ты, для начала, снимешь с меня эти ржавые цепи! Я ведь разумное создание, я вам не собака без будки! Десница, а ну быстро начал вести себя достойно!

— Так тебе что, эта благодарность не нужна? Ну ладно, возвращай назад.

Гнусис покрутил кругляш перед носом и воскликнул:

— Великий знак навыка?! Ну ничего себе! Вот подгон так подгон!

— Ну так ты отдашь, или как?

— Да не, всё нормально. Прям от души благодарствую!

— На здоровье… пользуйся…

— Куда ты опять пошёл?! Этого маловато будет! Это же, если подумать, я битву выиграл. А я, между прочим, не за вшивый знак навыка так надрывался и рисковал! Эй! Десница! Куда ты?! Стоять, я с тобой ещё не закончил!

Зайдя в шатёр Кошшока, я едва устоял на ногах. Обычная для этого места смесь алкогольных паров и воздуха сменилась на нечто совершенно непригодное для жизни.

Даже на Венере атмосфера куда приятнее.

Можно даже не говорить, чем в этот поздний вечер занимался здоровяк. Да-да, он пил, причём не в одиночку.

Впрочем, это ещё как посмотреть. Младшие офицеры корпуса, собранные на попойку, все до единого валялись на земляном полу и походили не на собутыльников, а на залежавшихся мертвецов.

— О! Десница! С тобой я сегодня ещё не пил. Садись давай. Куда хочешь садись, места полно. Вот сейчас мы с тобой как следует бахнем!

— Пожалуй, воздержусь. Кошшок, ты в курсе, что твои дозорные спят вповалку прямо на постах? Это я про тех, кто с постов не ушли. А я многих недосчитался.

— А что им ещё делать, десница? Такое случается каждый раз после приличного боя. А этот бой, как по мне, самый приличный из всех, что я видел. Мужики почти себя похоронили, и вдруг на тебе, они живые, а враги драпают. В голове от этого что-то не так у многих становится, уж ты

мне поверь. Кого-то отрубает на месте, а кто-то ищет большущую бочку, чтобы выдуть её всю до дна. И знаешь, после боя найти бочку бормотухи гораздо проще, чем до боя. Так что половина моих людей просто упилась до соплей, а с половиной непонятно что творится. И это ни ты, ни я никак не поправим. Так что смирись, десница и выпей со мной.

— Южанам ты тоже такое будешь рассказывать?

— Да я кому хочешь это скажу, мне же нетрудно.

— По моим самым оптимистичным подсчётам, у них выжило не меньше десяти тысяч. Причём далеко они не ушли. А у нас осталось около четырёх тысяч. Если они поймут, что у нас половина погибла да разбежалась, легко устроят реванш. Очень легко, ведь у нас даже дозоров нормальных нет.

Кошшок отмахнулся:

— Десница, да забудь хотя бы на время об этих загорелых червях. Мы им тут сделали очень больно, после такого быстро они возвращаться не захотят. Сейчас их грустные командиры посылают птиц и гонцов, потому что быстрой связи в Мудавии, считай, нет. Когда их главное

командование поймёт, что авангард ощипали до костей, оно первым делом скажет «стоп». Все остановятся, и будут стоять до тех пор, пока их вшивые аристократишки не выяснят, что именно тут случилось и чем это может им угрожать. И не сомневайся, разбираться они будут долго. Ты прикончил Ната Менная и неплохо пощипал их передовые отряды, твой наёмник с бандой висельников вынудил их идти к столице по рекам, а не напрямик. А теперь их сильный авангард так обидно отшлёпали, что он убежал, бросив обоз. Я, по правде говоря, не очень-то образован, но знаю, как это называется. Это называется непрерывная цепочка хреновых событий. Я южан знаю, они удлинять эту цепочку не захотят. Так что не удивляйся, если завтра увидишь их парламентёров. Со слабаками они не очень-то говорливые, а вот если надрать загорелые зады, очень даже разговорчивыми становятся. Долго водить их за нос вряд ли получится, но можешь не сомневаться, в ближайшие дни они к нам не полезут, говорильней ограничатся.

Кошшок — личность сложная в общении. Да и что с него сейчас возьмёшь? У меня нет большой дружины, чтобы охранять каждый бочонок с вином в захваченном обозе. К тому же многие

воины после таких потрясений и без спиртного стали неадекватными, и в лучшем случае спят, как замороженные мухи. Разбудить их можно, но бессмысленно, пользы от них сейчас ни малейшей.

Развернувшись, я направился к выходу, бросив напоследок:

— Там твоя ручная обезьянка к катапульте привязана осталась. А катапульту с утра потащат в лагерь южан.

— Да и пусть этого балабола ушастого на колесо намотает, — равнодушно буркнул полковой рэг и пнул одно из офицерских тел:

— Эй, ты, как там тебя… тело бесполезное… А ну бегом поднялся! Хватит мне одному за всех отдуваться! Начинай уже пить, как мужик!

Выбравшись наружу, я некоторое время стоял, жадно хватая воздух. Пусть не самый свежий, пусть он здесь пропитан пылью от множества растворённых Жизнью людей, но в сравнении с тем, что творится в шатре рэга, это чистейший нектар богов.

Небо звёздное, полное безветрие, не холодно и не жарко. С разных сторон завывают пьяные солдаты, искренне полагая, что прекрасно поют, со стороны заваленного трупами поля боя им

аккомпанируют шакалы и прочие ночные падальщики мудавийских степей.

Будь у меня сейчас пара сотен всадников, где бойцы по параметрам и опыту сопоставимы с моими дружинниками, я бы мог разбить наше войско в пух и прах. Боеспособность даже не до нуля упала, она ушла в глубокий минус.

Поверить Кошшоку?

Ну, а что мне ещё остаётся? Увы, достать из-за пазухи свежих и дисциплинированных солдат не получится. Придётся как-то мириться с недостатками тех, кто не сбежали без оглядки из боя, который по всем законам войны мы были обязаны проиграть всухую или около того.

Ладно, как ни страшно оттягивать неизбежное, но пора ложиться. Несмотря на все свои грандиозные параметры, несмотря на эффект Героя ночи и прочее, придётся заставить себя заснуть.

Чем раньше я встречусь с Приходящим Во Снах, тем быстрее разберусь с висящим над головой дамокловым мечом.

Не сомневаюсь, что эта таинственная и могущественная сущность очень мною недовольна.

Как обычно.

* * *

— То есть ты утверждаешь, что никакого кровопролития не было? — голосом психиатра, общающегося с клиническим идиотом, уточнил Приходящий Во Снах.

— Нет, я такое не говорил. Да, было некоторое кровопролитие, признаю. Ну а как останавливать Тхат без единой капли крови?

— Но речь идёт не об одной капле крови. Далеко не об одной…

— Сначала меня дослушайте, потом придирайтесь к мелочам. Если суммировать потери с обеих сторон, большая их часть — это те южане, которые попали под Растворения Жизни. Приблизительно семьдесят процентов от всех потерь. Очень нехорошая смерть, однако вы должны знать, что от жертв при этом не остаётся ничего. Вообще ничего. В том числе нет крови. Ни капли.

Старик покачал головой:

— То есть ты решил, что убивать без пролития крови можно кого угодно в любых количествах? Ты так понял мои слова?

— А как ещё мне их понимать, если вы ничего не объясняете и не уточняете? Сначала сказали

остановить Тхат, что мирным путём никак невозможно. То есть только насилием. Но при этом заявили, что кровь проливать нельзя. Да я из кожи вылез, но сделал всё возможное, чтобы её, в итоге, пролилось как можно меньше. Никто на моём месте не смог бы решить проблему менее кроваво.

— Так ты вдобавок ко всему ещё и возомнил, что проблема вторжения Тхата решена?

— Ну… пусть временно, но да, решена.

— Ну надо же… временно… Какой занятный молодой человек… Говоришь, тебе не хватает объяснений? Хочешь, кое-что разъясню?

— Я само внимание.

— Ну так знай, что кровь, сама по себе, это ничто. Это часть от жидких тканей тела человеческого, способная сохранять некоторое время признаки жизни после смерти. То, что некоторые мистики называют духом костей, зачастую до последнего момента цепляется именно за кровь. Но если крови не будет, это не значит, что не будет и духа костей. Он проявляется независимо от способа смерти. Сожжение и удушение тоже могут проходить без крови, и дух станет цепляться за иные останки. По итогам процесса распада, он, скорее всего, останется при голых костях, из-за чего и

получил своё название. Это безвольная субстанция, всего лишь тень силы и энергии почившего владельца. У неё нет судьбы и сознания, её участь — постепенное размывание в завихрениях ци, или, если повезёт больше, рассеивание в круговороте вселенных, где она может стать частью субстрата для творения нового. И это если кто-то не наложит на него руки раньше. Например, такими делами часто грешит Смерть. Я говорю о силе, но подразумеваю её подручных, ибо сама она до таких мелочей снисходить не станет. Также могут вмешаться даже не её подручные, а осколки их воли. Некоторые из них — подобные мне, некоторые гораздо могущественнее. Есть и такие, кто добились самостоятельности, или даже обладали ею изначально, как ключевые элементы самых разных замыслов всевозможных великих сил. Так уж сложилось, что разнообразных сущностей в этом мире скопилось немало. Точнее, скопились их воля и их порождения, сами они существуют на иных планах бытия. Многие из порождений опасны, именно благодаря их деятельности некоторые земли непригодны для жизни и угрожают соседним, благодатным землям. Иногда зловредные могущественные создания начинают проявлять активность после

затяжной спячки. Если говорить о тех, которые связаны со Смертью, особенно охотно они активизируются, если где-то поблизости появляется множество свежих духов костей. При этом духи, оставшиеся без костей и иных частей тел, годных для привязки, в некоторых случаях являются наиболее лакомой добычей. Таких проще всего завлечь издали, действуя пустыми ничего не стоящими обещаниями. Они летят на них, как глупые мотыльки на пламя свечи. И, сгорая без остатков, отдают свою энергию весьма недружелюбным силам. Когда-то, очень давно, Смерть намеревалась сделать этот мир свой вотчиной. Владеть им, ни с кем не разделяя. Бушевали войны в небесах и на земле, множество жестоких и продолжительных битв испепелили обширные регионы. Смерть не проиграла и не победила, и она готова всё повторить. Вассалы её, что действуют в этом мире, год за годом копят силы для новых попыток. И ты своими сегодняшними действиями подарил им новую порцию силы. Очень неплохую порцию. Насильственная гибель часто порождает интересных духов костей, а тут они ещё и от частей тела оторваны. Прям лучшее лакомство получилось. Теперь ты понимаешь, что натворил?

Я кивнул:

— Ваши объяснения, скажем так, неполные. Но в целом да, суть я уловил. Получается кого и как ни убивай в Мудавии, сейчас это плохо.

— Да, юноша, плохо. Но можешь чуть утешиться, ведь то, что ты сотворил, если не капля в озере, то очень близко к ней по масштабам. Утром того же дня ваши враги согнали жителей многих селений в овраг, где аристократы, добывая себе множество трофеев, изрубили всех до единого. Даже самых маленьких детей не пожалели. За неполный час было убито одиннадцать с половиной тысяч человек. И это не первый такой овраг, они повторяют свои зверства снова и снова. Очень многих к тому же никуда не гонят, вырезают на месте. И такая судьба ждёт каждого жителя Мудавии. Планы южан жестоки, они намерены полностью опустошить страну, удобрить её землю кровью и плотью, после чего заселить своими людьми. Те, кто уже убиты, лишь первые жертвы грядущей резни. И в целом я не могу не признать, что твоя битва немного оттянула тот момент, когда крови станет слишком много. Впрочем, даже если её не будет вообще, это мало что изменит. В пустыне пробуждаются те, кому не следует пробуждаться. Я, как часть воли, что,

помимо прочих задач, противостоит Смерти, обязан сделать всё, что в моих силах, чтобы пробуждение сменилось сном. Желательно вечным. И ты одно из моих орудий.

— То есть, получается, я не так уж сильно провинился? Или даже всё правильно сделал?

— Ты мог сделать лучше, но не сделал. Но хорошо, я признаю, ты старался, и у тебя даже что-то получилось. Теперь прими мою волю: за твои действия не будет наказания, но и награды тоже не будет. Не заслужил. А теперь слушай, что будет дальше. Смерть идёт за выродками рода людского. Глупцы неразумно кормят зверя дикого, с которым не смогут совладать. Они верят, что идут по пути поиска личного могущества, но не ведают, что их дорога ведёт в сторону чужой мощи. Я почти уверен, первое, что сделает пробудившийся зверь, это вкусит их плоть. И поделом, они на это сами напрашиваются. Но, к сожалению, этой жертвы будет недостаточно, поэтому через какое-то время армии Тхата перестанут быть твоей самой большой проблемой. А ты перестанешь так сильно их волновать, потому что у них появится новая проблема, куда более серьёзная. Наверное понимаешь, что она будет и твоей проблемой тоже. Да что там ты или Тхат, она угрожает стать

проблемой для всего мира. Слишком многие спящие спят чутко, и если начнётся грандиозное пиршество, восстанут шестеро или двенадцать, и, возможно, это будет лишь началом великого пробуждения. Такое случается не первый раз, однако не надо думать, что и сейчас пронесёт. Этот мир не раз оказывался на краю гибели, и каждый следующий раз может стать последним. Всегда это помни.

— Разумеется, запомню. Но я так и не понял: что именно от меня требуется?

— Сейчас ты это узнаешь. Слушай мою новую волю. Ты будешь продолжать прилагать все усилия для избегания великого кровопролития на землях Мудавии. Без неразумных увёрток, как сейчас. Каждый человек важен, отнимай жизни лишь в безвыходных случаях. Ты меркантильный стяжатель, и я решил использовать твою меркантильность во благо. За сбережённые жизни ты будешь получать щедрые награды, за растраченные будешь получать долги. Хорошая стимуляция. И ещё собирай все сведения о пустыне, какие сможешь. Мои возможности ограничены, имеющейся информации не хватает. Если выяснишь что-то важное, получишь случайную награду. Не сомневайся, она тебя

не разочарует. Возможно, очень скоро я смогу сообщить тебе что-то новое, после чего ты отправишься в край песков и обожжённых камней, где должен будешь отыскать кое-что очень важное. Но, возможно, обойдётся и без этого. А пока что береги жизни. Не убивай понапрасну. Узнай всё, что сможешь, о пустыне. Теперь покинь меня, ты узнал всё, что должен был узнать. Принимайся за дело.

* * *

Осколок воли, оставленной неизвестной силой, подсчитал предположительное количество сохранённых вами жизней — 6211.

Вам начислено — *6211 малых пилюль Баланса* (виртуальных).

Осколок воли, оставленной неизвестной силой, подсчитал количество смертей, которые случились сегодня благодаря вашим решениям и действиям — 10892

Вы получаете штраф — *10892 пилюли Баланса* (виртуальных).

По итогам прошедшего дня вы должны

выплатить 4681 единиц в пилюлях Баланса (виртуальных или реальных).

При недостатке единиц пилюль в действующих хранилищах и на виртуальном счету вам будет предоставлен непродолжительный срок для пополнения их запасов. В случае если вы не пополните их в заданный срок, недостающее количество единиц пилюль будет отторгнуто от вашего Баланса (в эквиваленте).

Осколок воли, оставленной неизвестной силой, действует вам во благо, и штраф отменяется.

Осколок воли, оставленной неизвестной силой, действует вам во вред, и начисление отменяется.

Ваш баланс виртуальных пилюль — 0 единиц.

Пока что не всё понятно, но вот эти строки неправильно понять невозможно.

Привычный язык приобретений и потерь, что чётко и ясно выражены в цифрах.

Если каким-то образом сберегу жизни, получу прибавку к своему многострадальному Балансу. А если пролью кровь, которую (по мнению непонятной сущности) не должен проливать, мой

Баланс пострадает.

А это означает, что вторая такая битва может за один день превратить меня в инвалида, неспособного о себе позаботиться. И останется лишь на Кими рассчитывать, да, возможно Паксуса. Может, у них получится как-то меня спрятать на годы и годы, пока Баланс не перестанет штормить.

Вроде и перспективы интересные вырисовываются, но и пострадать можно фатально…

Ввалившись в шатёр, Бяка с возмущением воскликнул:

— Гедар, тот жезл, который ты просил подобрать на поле боя, не могут найти!

— Так поищите получше. Я же указал место. И вместе с ним рука должна валяться.

— Да это понятно. Нашли и руку, и жезл нашли. Сразу нашли. Потом жезл положили в ящик с ценными трофеями. А когда в лагере начали сортировать добычу, жезла в ящике не оказалось. И браслета дорогого не было. Его с той оторванной руки сняли. Получается, какие-то негодяи украли и жезл и браслет. И не надо на меня так смотреть, я к ним пальцем не прикасался.

— Я тебя и не подозреваю, я о другом думаю. О том, что тебе следует поискать вора. Ты же спец.

— Это почему же я спец?

— Ну ведь именно тебе поручили найти тех, кто катапульту у интенданта спёр? Значит, разбираешься. Кстати, как там расследование продвигается? Нашли злодеев?

Бяка помялся, после чего ответил неестественно-уверенно:

— Пока нет, но мы уже близко к ним подобрались. Вот-вот должны что-то выяснить.

— Ищите дальше. Вот и жезл заодно поищешь. Вещь не такая уж маленькая и приметная, незамеченной не останется. Может, в суматохе где-то выронили, это тоже надо проверить.

— Да какая тут суматоха, Гед? Уж поверь моему богатейшему опыту, украли его. Точно тебе говорю, украли. И там… это… от южан какой-то петух в цветных перьях прискакал. Переговоры хотят устроить. Что с ним делать прикажешь? Я бы говорить не стал, а просто повесил, уж больно вид у него вороватый. Не могли приличного гонца найти, что ли?

— Пошли, посмотрим на него, для начала. А там посмотрим…

* * *

Встречу условились провести километрах в десяти ниже брошенного южанами лагеря, в похожем расширении речной долины. На этот раз заявились три аристократа, из них я с одним уже имел честь недавно общаться — Уго Акке. Выглядел он далеко не так блестяще, как позавчера утром: лекари не успели долечить уродливый рубец под глазом, дорогая кираса изобиловала вмятинами и царапинами, вид не очень-то горделивый. Второй переговорщик смотрелся бедным родственником и скромно держался позади. Скорее всего, взяли в качестве почётного телохранителя. А вот третий напоминал бледную копию Ната Менная. Доспехи дорогие, но сильно в глаза не бросаются; кожа заметно темнее, чем у жителей стран Тхата; губы мясистые, «надутые», что характерно для уроженцев далёких тёплых стран; из ножен выглядывает рукоять храмового меча. Оружие далеко не уникальное, однако можно жизнь прожить и ни разу его не увидеть даже издали. К тому же блеск некрупных самоцветов намекает на возможную модификацию, что намекает на широкие возможности. Ведь её в Раве

никто не возьмётся сделать, даже на крайнем юге таких мастеров по пальцам пересчитать, и с улицы к ним никого не пропустят.

Я подъехал в сопровождении Кими, хотя мог бы и сам, мне поддержка не требуется. Слегка кивнул, глядя на Уго Акке. И тот, чуть поморщившись, представил старшего спутника:

— На этот раз я с господином Элеем Нугром, он из рода Нао.

Я снова кивнул и произнёс:

— Так понимаю, мне можно не представляться? Ваш посыльный сказал, что вы хотите поговорить о мире. Ну что ж, я всегда готов выслушать такие предложения.

Элей покачал головой:

— Вас ввели в заблуждение, или это какая-то ошибка. Я хотел обсудить с вами условия перемирия.

— Со всем уважением, но зачем мне нужно это перемирие?

— Нам потребуется время, чтобы позаботиться о павших. Также мы готовы выкупить пленных и родовые реликвии. За тела павших, мы, разумеется, тоже готовы заплатить.

Я пожал плечами:

— Понятно, что вам сейчас выгодно взять пере-

дышку, но повторяю, мне-то она зачем? Просто сидеть и ждать, пока вы подготовите новый удар? В моих интересах решить наши с вами разногласия без проволочек.

Уго не выдержал, встрял раньше старшего, что не очень-то приветствуется у аристократов:

— Нам не нужно готовиться к новому удару, все наши силы уже готовы к битве. Предлагая перемирие в таких невыгодных для вас условиях, мы проявляем щедрость.

Я улыбнулся:

— Помнится, позавчера, утром, ваш племянник Нонд тоже говорил о щедрости. Примите, кстати, мои соболезнования. Такой перспективный молодой человек. Был.

Уго побагровел, но сдержался, лишь медленно кивнул.

А Элей обернулся и скомандовал третьему аристократу, которого мне не представили:

— Эккон покажи господину Гедару то, что ему следует увидеть.

Тот спешился, достал из объёмной седельной сумки деревянную шкатулку объёмом литра на три, подошёл ко мне, раскрыл крышку, показывая содержимое: золотые украшения, драгоценные камни и разнообразные трофеи ПОРЯДКА, пре-

имущественно крупного и среднего номинала, но далеко не самые редкие. Так сказать, ширпотреб повышенного качества.

Предсказуемо.

— Ваш клан переживает трудные времена, — заговорил Элей. — Вы не смотрите, что шкатулка не слишком велика, её содержимое ценнее, чем бочонок, набитый чистым золотом. Вашему клану эти средства будут весьма кстати.

— А что взамен? — едва не зевая, уточнил я.

По глазам заметно, что моё равнодушие к выставленному напоказ богатству южанина удивило. Но виду не подал:

— Вы покинете Мудавию. В одиночку, или с верными людьми, или даже со всеми частями, что остались от корпуса… Да кого угодно и сколько угодно забирайте, но через неделю вас здесь быть не должно. Этих средств вам хватит, чтобы умаслить имперских чиновников и приобрести недурственный надел. Да, я понимаю, что он будет располагаться где-нибудь не в самых лучших уголках страны, и это плохо. Однако у вашей семьи вообще не осталось родовых земель, надо с чего-то начинать.

— Вот так всё просто? — делано изумился я. — Даёте деньги, и ваша проблема уезжает на

север?

— Господин Гедар, а что здесь такого? — в свою очередь удивился южанин. — Обычная практика. У нас достаточно сил, чтобы вы перестали быть проблемой, но мы прекрасно осознаём, что потратим на вас время и рискуем при этом понести новые потери. Вы нам не враг, вы лишь подданный нашего злейшего врага, и мы уважаем древность крови вашего рода. Так почему бы не решить вопрос вот так, полюбовно?

— Да, действительно, вариант неплохой, — признал я. — Но у меня есть встречное предложение.

— Если содержимого шкатулки вам недостаточно, это обсуждаемо, — намекнул Элей. — В разумных, разумеется, пределах.

— Нет, — отмахнулся я. — Мне всё равно, сколько вы там предлагаете, просто я бы хотел предложить противоположное. Сколько надо заплатить, чтобы вы убрались из Мудавии? Все до единого, до последнего солдата.

Южанин усмехнулся:

— Боюсь, господин Гедар, у вас нет таких средств.

— Откуда вам знать, какими средствами располагает моя семья? У родов с древней кровью много тайн, о которых подобные вам даже не

подозревают. Так сколько?

Посерьёзнев, Элей покачал головой:

— Никакие деньги не заставят наши армии уйти из Мудавии. Решение принято, эта страна должна перестать существовать. Так что если вы сейчас серьёзны, разговаривать нам не о чем.

— В принципе да, я всерьёз. Но я не рассчитывал, что вы на такое согласитесь, просто для завязки правильного разговора. У меня к вам несколько иное предложение. Надеюсь, оно вас заинтересует.

— Ну так озвучьте его, господин Гедар.

— Вы там, — я указал на юг, — Сгоняете людей с обжитых мест, убиваете их в селениях и на пастбищах, собираете толпами в оврагах, где их вырезают ваши аристократы. И всё ради чего? Ради жалких горстей самых низовых трофеев. Ничего лучше вы из здешних бедняков не добудете даже при самых высоких Мерах ПОРЯДКА. Я же предлагаю вам вообще убрать момент с их вырезанием и сразу получить самое приятное. Вы приводите мудавийцев к нам, сдаёте моим доверенным людям. Вам за каждого щедро платят. За ребенка, допустим, малый знак атрибута, за женщину три знака, за мужчину четыре, за стариков по два. Разумеется, знаки универсальные,

передающиеся. Но цена обсуждаемая.

— Господин Гедар, я правильно вас услышал: четыре знака атрибута за мужчину? — как-то суетливо, будто торговец, а не благородное лицо, уточнил Элей.

Я кивнул и добавил:

— Повторяю, цена обсуждаемая. Кроме того, за каждую тысячу приведённых мудавийцев будет дополнительная премия. Допустим, четыре малых знака Хаоса, или пять малых универсальных Состояний. Это тоже можно обсудить. Дополнительно, с каждым человеком вы будете передавать запас еды, достаточный, чтобы кормить его три недели. И да, я из Кроу, и честью семьи могу поклясться, что обмана в моём предложении нет. С вами будут расплачиваться честно.

— В такой клятве нет нужды, — заявил Элей. — Не будь вы из Кроу, я бы начал смеяться при первых словах, но сейчас я, право, в замешательстве. Те цифры… цены, что вы озвучили. Я даже не знаю, что тут можно обсуждать. Разве что в сторону уменьшения, но это ведь не в наших интересах, как вы понимаете. Весьма щедро.

— То есть вас мои условия устраивают? — уточнил я.

— Более чем. Но вы, надеюсь, представляете, сколько этого отрепья мы можем вам обеспечить? Тысячи. Много-много тысяч. Вы осознаёте масштабы возможных затрат?

— Чем больше, тем лучше, такие расходы я потяну.

— Но… Хаос… — растерялся Элей. — Это огромные средства. Особенно нам интересны знаки Хаоса, разумеется. Могу и от себя и от своих соратников заверить, что мы готовы в придачу к вашим раскладам выкупать их за содержимое этой шкатулки и похожие ценности. Вот только я не понимаю, зачем вам эти мудавийцы? При такой платежеспособности мы можем обеспечить вас людьми с наших земель. Не шудрами, разумеется, а батраками, не привязанными к благородным семействам. Но даже так качество нашего материала будет несравнимо лучше.

— Нет, в толпе ваших мелких шпионов я не нуждаюсь. Давайте всё же поговорим о мудавийцах.

— А о чём тут говорить? Мы, разумеется, согласны.

— Говоря мы, вы подразумеваете всё ваше командование?

— Господин Гедар, в таком вопросе я не могу го-

ворить за всех, но сомневаюсь, что кого-то ваши цифры оставят равнодушным.

— Отлично. Тогда давайте обсудим детали.

Кими заговорила едва мы отъехали от удаляющихся южан:

— Гедар, с тобой всё хорошо?

— Да я бы даже сказал, что всё прекрасно. А зачем ты это спросила?

— Да так… ничего. Мне просто показалось, что ты перегрелся на южном солнце. И особенно сильно перегрелась твоя голова. Для чего тебе понадобились эти толпы мудавийской черни?

— А ты что, разве не поняла?

— Что я должна понять?

— Кими, ну я ведь тебе рассказывал про последнюю встречу с Приходящим Во Снах. Всё рассказал, не одного слова не пропустил.

— Ну да, я всё помню. Но не понимаю, при чём здесь торговля мудавийцами?

— Эх… я думал, ты сама сообразишь. Ну вот смотри: что говорил старик во сне? Он сказал, что за спасённую жизнь мне полагается плюс один к Балансу, а за потерянную минус один. Ну а что получается с торговлей, которую мы сейчас обсуждали? Вместо того чтобы вырезать

мудавийцев в оврагах, их погонят ко мне. Получат за них чуть больше добычи, чем при резне, плюс бонусом немного трофеев от Хаоса. А они везде ценятся, всем нужны, их чертовски трудно покупать за деньги. Каждая выкупленная жизнь это плюс один мне к Балансу, и минус к запасам Тхата. Обозы у них богатые, но снабжать каждого схваченного простолюдина припасами накладно, потому что их тысячи и тысячи. Ну разве не прекрасные расклады?

— Да, я была неправа, ты умно придумал, — признала Кими. — А что с этими мудавийцами дальше будешь делать? Ты не забыл, что в этой дурацкой стране рабство, как бы, официально запрещено, а должниками тебе их сложно будет объявить, или как-то иначе закабалить. Просто силой это сделать, конечно, можно, но за такое сам император может тебе взбучку устроить. Ты, как-никак, десница, ты его здесь представляешь. Тебе нельзя просто так людей рабами объявлять.

— Кими, да я сейчас хоть кем могу их объявить. Под моим командованием главная военная сила страны. Да и кто мне здесь хоть слово против скажет после такой победы? Ну, а что до императора, так он даже на связь перестал выходить. Ему плевать на Мудавию, и на то, что здесь про

меня говорят, тоже плевать.

— Я поняла, ты снова прав. Но что тогда с ними делать? Сгонять к столице? Там неспокойно, там запросто зарежут за жменю риса. То есть на их припасы найдётся много желающих. Старик из сна не станет ослаблять твой Баланс за такие смерти?

— Не знаю, и выяснять, так ли это, не хочу. Я вообще не собираюсь оставлять их в Мудавии. Полагаю, хлебнув горя в плену у южан, они будут рады убраться из страны куда угодно. Объявлю их своими батраками, посажу на землю, пусть рис выращивают.

— У тебя нет земель в империи, и никто тебе нормальные наделы не продаст. Ты же Кроу. Хотя нет, Гедар, я ошиблась. Немного земли у тебя в Раве есть. Я про тот участок в столице. Только как ты себе представляешь выращивание риса посреди города? Да и что там того участка…

— Я распоряжусь, и мой управляющий купит землю на севере, не в империи. Хотя бы в тех краях, где я в детстве жил. А самых перспективных мудавийцев можно в Пятиугольник отправить, его ведь надо кем-то заселять. Территории там сложные, но если их развивать, толк будет.

— Гедар, это не империя, это северные незави-

симые территории, на которые Рава претендует, но не очень-то. Однако в любой момент их принадлежность могут оспорить, как и твои права на них.

— Да, Кими, там пока не империя, и претензии словесные, делом их доказывать не спешат. И я понимаю, что меня оттуда могут попытаться выдавить враги Кроу, или просто сильные и жадные кланы. Даже войны не надо, достаточно оспорить купчую, что достаточно просто, ведь в Раве не очень-то признают документы северных независимых территорий. Но сама же сказала, нормальную землю мне в Раве купить не позволят.

— Конечно. Лучшие земли принадлежат крупным кланам, и владельцев они меняют в результате войн, слияний или полных уничтожений родов и брачных договоров. Другие причины срабатывают так редко, что можно о них не думать. Так что если у тебя нет на примете невесты с большим приданым, ничего тебе не светит. Ну, то есть, не светит, если воевать не станешь. А от войны не отвертишься, тебе ведь рано или поздно земли Кроу отбивать придётся. Да и земли моей семьи тоже нельзя оставлять врагам наших кланов. Воевать нам придётся много. Я уже тебе

это говорила.

— Да, помню, Кими, помню… И ещё ты говорила, что я здесь, в Мудавии, зря время трачу. Что мне пора начинать думать о возврате потерянного.

— Вот-вот. Я именно этого от тебя и жду. Давно пора заняться делами семьи, а не выполнять непонятные поручения какого-то непонятного старика из сна.

— Ну ты же видишь, как у меня всё сложно. Я ведь не по своей воле здесь оказался, а по приказу императора. Мне что, следовало пойти наперекор его воле?

— Я такое не говорила. Ты десница, ты должен подчиняться. Но ведь цепляешься за эту Мудавию ты уже не из-за приказа Кабула, а из-за непонятного упрямства и из-за того, кто приходит к тебе во снах. И меня это сильно беспокоит. Древние сущности себе на уме, и их настоящие цели мы никогда не узнаем. Опасно играть в игру, когда не знаешь все правила.

— Ну а как мне от этой игры отказаться?

— Не знаю.

— Вот и я не знаю. И да, ты не забыла послать человека к Буйволу?

— Нет. Но боюсь, он из твоего приказа ничего

не поймёт.

— А что тут непонятного? Разузнать всё, что сможет про обстановку возле южной пустыни и доложить мне. Желательно лично. Простейший приказ, как по мне.

— Эх Гедар… Это же наёмник. Всё, что не касается войны, для него непонятно. А что бы там тебе этот старик не говорил, возле пустыни воевать Буйволу не с кем, только с колодцами. Но зачем ему их там травить? Южане туда если и сунутся, то в последнюю очередь.

Глава 10

♦

Снова столица

Огромная колонна извивалась в тесноте посадского муравейника, что широко раскинулся у южных ворот. Объединённые силы армии Мудавии и корпуса возвращались в столицу. Я не видел смысла отправлять всех назад, в лагерь, ведь уже убедился, что оттуда сложно контролировать город. Этих самых сил у нас не так много осталось, места на стенах, в башнях и в прочих военных объектах достаточно для всех. Такое рассредоточение, разумеется, скверно скажется на управляемости, зато с беспорядками, надеюсь, будет покончено полностью.

Бунт, кстати, после нашего ухода не разгорелся пуще прежнего, что меня удивило. Погромщики даже миссию Равы не сожгли и не разгромили. Лишь стены изрисовали древесным углём, оставив множество неприличных надписей. А ведь охраны там оставалось всего ничего. Видимо знатоки местных реалий абсолютно правы, когда говорят, что запала бедноте надолго не хватает.

Ну и хорошо, не пришлось ломать голову, куда девать персонал Аммо Раллеса (и его самого). Они,

конечно, не излишне привередливые, готовы и в полевом лагере обитать, но какой-то минимум обеспечить требуется.

Да и моим людям необходим свой угол, и привычная миссия Равы — оптимальный вариант.

Не успели мы дух перевести с дороги, как потянулись посетители. Причём толпами. Какие-то зажиточные горожане дружно возжелали прямо сейчас засвидетельствовать мне своё почтение. А так как мне их почтение даром не нужно, их всех разворачивали к Аммо Раллесу.

Через некоторое время меня заинтересовала причина необычного ажиотажа. Да и городские новости хотелось узнать в сжатом виде от человека, который хорошо разбирается в здешних реалиях.

Потому я и сам направился к Аммо Раллесу.

— Приветствую вас снова, господин Гедар. Как хорошо, что вы решили ко мне заглянуть. Я уже сам начал подумывать, что надо вас посетить.

— И с какой же целью вы хотели это сделать?

— Да можно сказать, бесцельно. Просто подумал, что вам будет интересно узнать некоторые подробности о ситуации в городе.

— Да, господин Аммо, именно ради таких подробностей я к вам и заглянул. И, кстати, а что

все эти люди хотят от меня и вас?

— Вы о посетителях? Ну так они и есть главные источники тех самых подробностей. У меня, разумеется, есть здесь своя, так сказать, доверенная агентура, но местные не очень любят играть в секретность, большую часть важной информации я обычно получаю вот так, напрямую, бесхитростно. И за особо ценные сведения могу поощрить. Любители лёгких заработков это знают, вот и выстраиваются сейчас перед миссией в очередь. Как-никак, мы с вами несколько дней отсутствовали, следовательно, немало сплетен и важных новостей пропустили. Кто первый чем-то полезным поделится, у того и больше шансов урвать приз.

— Тогда я хотел бы узнать именно новости. Без сплетен, пожалуйста.

— Это вы напрасно. Случаются презабавные, знаете ли.

— И всё же давайте обойдёмся исключительно новостями.

— Как скажите, господин Гедар, как скажите. Начну, пожалуй, с, так сказать, жемчужины. Представьте себе, Первый друг народа частично изменил своему затворничеству, и отправил своего человека узнать, каковы наши дела. Похоже,

о славной победе он ещё не знает, и я не стал придерживать эту новость. Не от меня узнает, так от других, такое не скрыть, сами понимаете. Как он на это отреагирует, я предсказывать не берусь, но мой опыт подсказывает, что, скорее всего, реакция будет бурной. Ума ПОРЯДОК ему не дал, зато эмоциональности на четверых хватит.

— Надеюсь, Первый друг хотя бы понимает, что это лишь удачный для нас единичный эпизод? До победы в войне ещё далеко. Я бы даже сказал, что бесконечно далеко…

— Господин Гедар, как я уже вам сообщал, предсказывать реакцию Первого друга не берусь. Да и в данный момент он может реагировать как ему угодно. Вы, отправившись в этот поход без согласования с руководством страны, по сути, узурпировали военную власть, не будучи при этом гражданином Мудавии. Странное поведение Первого друга отчасти оправдывает ваши действия, но всё равно ситуация смотрится скверно. Точнее, смотрелась. После победы вам простят и не такое самоуправство. Вы, в принципе, прямо сейчас можете объявить себя Самым Первым другом, а всех, кто прячутся во дворце, силой вывести из него через тот самый коридор с живодёрской репутацией. Не думаю, что кто-то на такое без-

законие сейчас сильно возмутится. Разумеется, я не учитываю тех, кто по вашей воле покинут дворец самым неприятным способом, уж они-то ещё как возмутятся.

— Благодарю, господин Аммо Раллесс, но я не планировал и не планирую стать узурпатором Мудавии. Меня, если честно, уже тошнит от этой страны.

— Я вас понимаю, господин Гедар… прекрасно понимаю. Тогда следующая новость. Вы ведь помните советника Пробра?

— Мы не были близко знакомы, но да, помню. Он разумно высказывался на советах. Я бы даже сказал, разумнее всех остальных вместе взятых. И, насколько мне помнится, попал в опалу.

— Да, пострадал совершенно ни за что, — подтвердил глава миссии. — Точнее, толком не пострадал, проявив непокорность. Уйдя от назначенного первым Другом народа наказания он, фактически, объявил себя бунтовщиком. А вот дальше и начинается новость, которую я хотел вам сообщить. Пробр вышел на самых кровожадных главарей бунта и предложил им встретиться, дабы обсудить объединение сил и последующий штурм Дворца двух коридоров. Многие согласились, и он всех их на той встрече

вероломно убил, после чего бунт, как вы видите, практически сошёл на нет.

— Зачем он так поступил? Хотел заработать себе прощение?

Аммо Раллес покачал головой:

— Первый друг народа никогда никому ничего не прощает. Пробр человек сложный, но одно можно сказать наверняка: он не враг Мудавии, и уж точно не предатель. Я вряд ли ошибусь, если назову советника первым патриотом этой несчастной страны. Его расправа с бунтовщиками меня не удивляет, советник всегда славился беспощадностью к непокорной черни. Я просто не вполне понимаю, зачем он это сделал в такой момент. У него ведь сейчас своих проблем хватает, а он взялся разгребать проблемы столицы. Не удивлюсь, если Пробр решил затеять свою серьёзную игру. Думаю, не помешает попытаться с ним связаться и выведать его мотивы. Слишком умный человек, не хотелось бы получить с его стороны неожиданный сюрприз. Также вам не мешает знать, что советник Годо Аккоро и наместник Деор Аккоро пропали. Как можно догадаться по их фамилиям, они родственники, и по всем признакам оба решили покинуть страну, как и многие другие высокопоставленные лица.

Выбрали для этого юго-западный тракт. Некогда популярная дорога, но политические пертурбации напрочь убили торговлю в том направлении, и ныне там, по сути, продолжение бесплодной южной пустыни. Оба пропали где-то в тех краях вместе со своими людьми. А это, между прочим, немаленькие отряды. Южане в те края пока не заглядывали, так что бесследное исчезновение уважаемых граждан списать на них не получается. Для меня их пропажа та ещё загадка, и мои много знающие информаторы тоже недоумевают. По остальным столбам здешнего общества тоже много интересного собралось, но рассказывать долго, не вижу смысла. Как только мои помощники систематизируют полученные сведения, вы получите краткую выжимку. Ещё должен снова предупредить о проблемах с продовольствием. Людей в столице прибавилось, а запасов как не было, так и нет. Бедняки скоро начнут умирать от голода. Ходят слухи и о том, что в бараках беженцев многие болеют чем-то очень нехорошим и, скорее всего, заразным. Возможно, вот-вот начнётся мор. Если такое случится, нам следует как можно быстрее сообщить в империю, чтобы организовали карантинные заставы по всему югу. Нельзя пропускать заразных мудавийцев

в страну.

— Их и так не пропускают, никаких, — заметил я.

— В Раве многое решаемо, если есть деньги, — усмехнулся глава миссии. — Да и без денег, при наличии упорства, не так уж сложно пройти через границу. Она ведь охраняется едва-едва, с этой стороны серьёзные неприятности не предвидятся. А как там Глас? Без новостей?

Я покачал головой.

— Жаль-жаль. Получается, император ещё не знает о нашей славной победе.

— Господин Аммо, простите за почти нелояльное высказывание, но нашему великому императору абсолютно плевать, победили мы или нет. Да и какая это победа? Неплохо пощипали авангард, не более. Хотя, признаюсь, затянувшееся молчание Кабула начинает сильно напрягать. Я ведь не представляю, что нам делать дальше. На вторую такую победу рассчитывать не приходится, а уходить в Раву сейчас, после победы, бросив всё и всех… Это будет выглядеть в высшей степени нехорошо. И да, вы бы не могли у своих источников узнать подробности о тех пропавших советнике и наместнике? Любые слухи, предположения.

— А что именно вас в этом деле заинтересовало?

Признаваться Аммо Раллесу, что мне нужно знать всё про обстановку возле пустыни, я не мог. И до его отчёта не представлял, как своё любопытство обосновать. Такая пропажа может стать поводом к обоснованию интереса, так что надо хвататься за эту возможность обеими руками.

— Ну как же? Два не самых последних человека пропадают бесследно со свитами и охраной. Я не люблю непонятное. Не исключаю, что тут всё же замешаны южане. Правда, не понимаю, что они там забыли. Это сильно в стороне от текущего театра военных действий.

— Хорошо, я поспрашиваю людей, — пообещал Аммо Раллес и заговорщицким тоном добавил: — А хотите сплетню? Всего лишь одну. Она касается одного вашего перста.

Я поморщился:

— Ладно уж, давайте. Но только одну и короткую.

— Ну да она недлинная. Вы знаете, что господин Дорс спросил, как только мы достигли городских ворот? Он поинтересовался наличием в городе приличных борделей. Выслушал краткую информацию по самым фешенебельным, и немедленно

куда-то ускакал на своём бешеном окте.

— И это вся сплетня? — уточнил я.

— Ну… я полагал, вам будет интересно узнать, что господин Дорс живой человек. Господа Глас и Паксус совершенно такими делами не интересуются, а господин Арсай очень уж своеобразен. Глядя на него, кажется, что он даже не подозревает о существовании такой области человеческих отношений. Хотя насчёт Паксуса я, пожалуй, преувеличиваю. Иногда проскакивает что-то эдакое в его глазах. Почти незаметное, но человеку с моим опытом разглядеть такие моменты несложно, как ни прячь. Да и некоторые его слова перед битвой говорят о том же. Вот ему бы стоило отправиться вслед за Дорсом. Впрочем, этому молодому человеку я попробую помочь, если выкрою на это время. Кстати, если вдруг захотите познакомиться с этой стороной жизни города, милости прошу, обращайтесь. Лично для вас я готов в любое время устроить интереснейшую экскурсию. Интереснее, конечно, ночью, но и при свете дня впечатления незабываемые получите. Да хоть сейчас.

— Благодарю, господин Аммо, но прямо сейчас я буду долго и нудно разбираться с обеспечением армии. Да и подготовкой личного состава тоже

надо заняться.

— Зря-зря. Вы многое упускаете. Слишком серьёзны для столь юного возраста. Какой смысл тратить всё своё время на этот сброд? Остатки армии ни на что не годятся. Даже если вы снова потратите Растворения Жизни, вряд ли сумеете добиться хотя бы незначительного успеха. Тхат знает о вашем козыре и на этот раз будет готов. Вы, конечно, в любом случае сможете нанести немалые потери, но они уже не будет настолько критичными, чтобы преломить ход битвы при столь невыгодных для нас раскладах. Не вижу смысла тратить силы на солдат, от которых, по сути, уже ничего не зависит. И да, я попытаюсь связаться с наместником юга. Зная его, не сомневаюсь, что получив сведения о прошедшей битве, он проявит огромный интерес к немалому количеству редчайших Растворений Жизни, которые вы потратили в незначительном сражении. Что ему на такие вопросы отвечать?

— Отвечайте что угодно, — ответил я, направляясь к двери.

Врать аристократ из древнего рода не должен, а сказать правду, это означает признать, что второй раз я такой удар нанести не смогу. И если эта информация дойдёт до южан, у них одним

страхом меньше станет.

По сути — единственным страхом.

Больше их пугать нечем.

Солдат экспедиционного корпуса надо снабжать оружием и доспехами, кормить, поить, обувать, одевать, лечить, мыть, арестовывать за провинности и награждать за подвиги, обеспечивать необходимый минимум бытовых удобств и так далее. Если кому-то кажется, что воину достаточно бюджетного минимума материальных благ и микроскопического внимания со стороны командования, пусть представит, что у него этих воинов больше тысячи.

Плюс к ним теперь и мудавийцы добавились. И при куда более скромных боевых качествах им требуется аналогичное снабжение (и внимание). Обеспечить его в нищей стране, пострадавшей к тому же от бунта и иностранного вторжения, сложно.

А то и невозможно.

И с этой невозможностью мне приходилось бороться, тратя куда больше нервов, чем на непосредственно боевые действия.

Я сбился со счёта, проклиная Первого друга народа. Из-за его почти безумного поведения

не на кого скинуть мудавийские части. А ведь именно от них большая часть проблем на меня сыплется.

Огромное спасибо южанам за столь любезно предоставленный обоз. Лишь благодаря захваченным запасам удалось накормить солдат. Теперь, если разумно экономить, провианта должно хватить почти на четыре недели. Однако мы не можем ни грамма выкроить для борьбы с начинающимся в столице голодом. Даже потрать всё, что захватили, этого не хватит хотя бы на сутки полноценного снабжения. Слишком велико население, и ситуация усугублена множеством беженцев. Их надо как можно быстрее отправлять в северные, ещё не затронутые войной регионы. Но таких регионов всего ничего, земля там скудная, местные жители сами вдоволь не едят и смуглым пришельцам вряд ли обрадуются.

И зачем мне надо заботиться о местных простолюдинах? Это ведь совершенно не моё дело. Я даже не гражданин Мудавии, в конце концов.

Но как-то само собой получилось, что эти проблемы вдруг стали моими проблемами.

И свалить их не на кого.

В общем, вместо самосовершенствования и

личных подвигов я сейчас гонял снабженцев в хвост и в гриву, заставляя добывать продовольствие любыми способами. Изрядно при этом разорился, снабжая главного интенданта личными средствами. Но проблему никакими деньгами не решить, невозможно купить то, чего в стране физически нет в таком количестве, и оперативно привезти это из-за границы не получится.

Буйвол нашёл меня в тот момент, когда я изучал отчёт главного корпусного обозника. Список с виду длинный, но толку-то… Ничего, по сути, нет.

Подойдя ко мне, наёмник стукнул кулаком по груди:

— Приветствую, господин Гедар! Мне передали, что ты хочешь меня видеть, и вот я перед тобой.

Оторвавшись от скучной бумаги, я невесело усмехнулся:

— Как хорошо, что ты, наконец, решил выкроить минутку для меня.

— Мне также передали, что ты недоволен моим решением травить колодцы. Если это так, я могу объяснить своё решение.

— Да нет, за это решение осуждать тебя не стану. Оно, конечно, спорное, но не бессмысленное. Недоволен я по другой причине. Видишь ли, мне очень не нравится, когда человек, которому я пе-

редал немалую сумму, куда-то надолго пропадает и непонятно чем занимается.

Буйвол пожал плечами:

— Тебя не было, а я набрал больше четырёх сотен человек. Но на самом деле не люди, а шлак человеческий. Держать такой сброд в городе можно только на цепи в самом глубоком подвале. Ваш Аммо Раллес ничем мне помочь не смог, вот и пришлось самому придумывать для них занятие.

— А чем ты их кормил там, на юге?

— Как это чем? Отбирал у мудавийцев их скот. Местная козлятина мне теперь долго будет сниться в самых страшных снах. Редкостная гадость, что с ней не делай.

— А ничего, что мы, вообще-то, должны мудавийцев защищать, а не грабить?

Буйвол пожал плечами:

— Если мой сброд не кормить, они запросто меня в котёл отправят. Это не шутка, пару ребятишек как раз за людоедство в тюрягу упекли. Не думаю, что вы хотите мне такой судьбы, ведь немало денег передали, я их отрабатывать должен, а не в кипятке плескаться.

— Ладно, я понял, ты не мог иначе. Так у тебя, получается, четыре сотни человек. Так?

— Нет, господин, было четыре сотни на тот мо-

мент, когда я уводил их столицы. Сейчас осталось чуть меньше двух сотен.

— Вам что, с кем-то повоевать пришлось?

— Да это отрепье дети без оружия разгонят, как тут можно воевать? Часть разбежалась, часть бросить пришлось. Жрут и трахают всё, что видят, приключения везде находят. Один умудрился провалиться ногой в нору сурка, и сломал не только ногу, а и обе руки. Я бы не поверил в такое, если б сам это не видел. И такое у них обычное дело. Больных и покалеченных я бросаю шакалам на съедение, нянчиться с ними некогда.

— Сурово…

— Ну а чего ты хотел, когда разрешил набирать их, где попало? Это же Мудавия, тут легче жемчужину в навозе отыскать, чем порядочного человека на улице.

— Ты случайно в пустыню на юге не заглядывал?

— А что я там забыл? — удивился наёмник.

— Ну… мало ли… Может хотя бы неподалёку бывал?

— Неподалёку да, бывал. Нарвались мы как-то на приличный отряд фуражиров Тхата, пришлось драпать до темноты и дальше. Там, возле пустыни, народу, почитай, нет, есть где спря-

таться незаметно. День в овраге переждали, чуть не засохли там без воды, потом к селению почти заброшенному выбрались, ещё день там отсиживались. Ну а дальше я решил, что нас, скорее всего, никто не ищет, и назад подались. Вы ведь деньги платите не за то, чтобы мы без дела сидели.

— С местными жителям там общался?

— Ну а как же не пообщаться, целый день у них проторчали. Отсыпались.

— Что они про пустыню говорят? Какие-нибудь новости нехорошие, истории страшные. Было такое?

— Господин, это ведь не совсем пустыня, это проклятая земля. Там может и воды хватает, и трава сочная имеется, и почва урожайная, а вот жить нормально нельзя. Ну или можно, но плохо и недолго. Таких мест по всему миру хватает, про них батраки любит всякие страшные небылицы рассказывать. Эти тоже рассказывали, но сколько правды в тех рассказах, я знать не могу.

— И что именно они рассказывали?

— Да всякое. Говорили, что даже не в самой пустыне, а рядом с ней можно нарваться на разные древние проклятья. Гибнут люди каждый год из-за них. И часто нарываются на таких спокой-

ных местах, где и прятаться проклятьям, вроде как, некуда. Всё хожено-перехожено, но нет же, смерть находят свою, или как-то иначе страдают. Говорят, охотники за сокровищами часто ватаги собирают, для походов на юг. Кто-то даже возвращается с богатствами. Но сами понимаете, веры тем историям нет. В том селении местные иногда тоже ходят на юг. Но они о великих богатствах не думают, поблизости в каком-то древнем селении отыскали разрушенный дворец, и плитку из дорогого камня со стен отдирают. Раньше за неё неплохо платили купцы, но сейчас из-за блокады южан юго-западный тракт захирел, продавать некому. Так и лежит, пылится. Её даже нам пытались предлагать. Смешные они там, глупые, как их козы. Господин, ты что, хочешь получше про пустыню узнать? Я могу кое-кого расспросить.

— Да, было бы неплохо. Узнай всё, что можно, но сам даже не думай в пустыню заглядывать. И хоть немного информацию проверяй, я бы хотел от тебя услышать не только пустые байки.

— "Всё что можно" — это ты, господин, как-то загнул. Задача ведь не очень ясная, так сходу и не скажешь, где всё возможное собирать надо. Но попытаться могу.

— Ладно, о пустыне я с тобой вечером поговорю,

а сейчас…

Договорить не успел, в склад ворвался Бяка:

— Гед! Беда! У господина Аюна украли печать Дворца двух коридоров!

— Зачем она ворам? Документы подделывать? — хмыкнул я. — Да пускай. Их печати мы сейчас не признаём, только свои.

— Да ты бы видел эту печать! — глаза Бяки нездорово загорелись. — Вот такая здоровенная, чистое золото, рукоятка в виде свернувшейся кольцами змеи, в глазах этой змеи драгоценные камни, чешуя изумрудной эмалью отделана. Очень дорогая вещь.

Я уставился на Бяку с подозрением:

— А не могло получиться так, что эту печать украли те самые воры, которые пытались утащить катапульту?

Глаза товарища стали огорчёнными:

— Нет, это совершенно исключено. Похоже, у нас тут завелась целая банда опасных воров. А я ведь знал! Я это заподозрил ещё тогда, когда пропал тот жезл и браслет с оторванной руки. Потом Дорс не смог найти уздечку, украшенную алмазами; у Арсая пропал перстень, что ему дед оставил. Хрень полная, а не перстень, я бы такой воровать не стал, но всё же украли. А ещё госпо-

дин Аммо Раллес жаловался, что у него непонятно куда запропастилась какая-то длинная штука из дорогого дерева, кости однорога, хрусталя, серебра и кожаных ремешков. Только как я его ни спрашивал, он так и не ответил, что именно за штуковина пропала. Но уверен, что-то очень ценное, раз так скрытничает. Это точно банда работает. И может даже южане, которых мы тогда не убили. Забрались к нам под навыками невидимости и тащат всё, что видят. Мстят за то, что мы их обозы ограбили. Гед, с ними надо разобраться как можно быстрее, пока они полностью нас не обворовали.

В склад ворвалось новое действующее лицо — Дорс. Он был необычайно взвинчен и говорлив. Затараторил непонятно, перескакивая с одного на другое.

— Чак! То есть Гедар… в смысле десница императора. Я пришёл сообщить, что хорошо обдумал то, что вы… что ты мне говорил. И да, я часто вёл себя неправильно. Я, наконец, осознал свои ошибки и пытаюсь исправиться. Вот прямо сейчас и пытаюсь. А что это у тебя за толпа? Упырь, ты повсюду успеваешь! Опять подслушиваешь?! Ты уже нашёл мою золотую уздечку?! О! насчёт уздечки не знаю, но вижу, что твой наёмник,

наконец, отыскался. Приветствую тебя, великий отравитель колодцев. Надеюсь, ты нашу воду трогать не собираешься.

— Дорс, мы тут немного заняты, и я не совсем понимаю, чего ты от меня хочешь. Твоё дело не может немного подождать?

— Ну только если совсем немного, — согласился здоровяк. — Я на выходе тебя подожду и присмотрю, чтобы никто от важных дел не отвлекал. Освобождайся быстрее.

— Всё, мы на месте, — донельзя довольным голосом объявил Дорс.

Я с сомнением огляделся. Здоровяк завёз меня явно не в самый фешенебельный район. Это ещё не зловонное городское дно, но уже где-то неподалёку от него. Узкие улочки местами изрядно загажены; за поворотами часто сидят подозрительные личности, посматривая на нас особыми хозяйственными взглядами, будто примеряя на себя нашу одежду и обувь; окна уже в ранний вечер закрыты на крепкие ставни; двери и в богатых и в бедных домах выглядят одинаково-внушительно, будто хозяева готовятся к ожесточённым осадам и штурмам. До дворца Двух коридоров отсюда рукой подать, но так и

не скажешь. Столица Мудавии очень уж хаотично устроена, здесь часто нищета соседствует с роскошью.

Дверь, возле которой мы остановились, была столь же основательной, как и прочие двери в этом районе, но имелось и отличие, бросающееся в глаза. Дело в том, что её внушительно-суровый вид плохо вязался с цветастым рисунком на створке. Пухлая барышня с минимумом одежды, крылышками бабочки и до неприличия раздвинутыми ногами порхала над стилизованным изображением разбитого сердца.

Не сводя взгляда с фривольного рисунка, я спросил:

— Уж не в бордель ли ты меня привёл?

— Угадал, Чак, это именно бордель.

— О Хаос, за что мне всё это…

— Чак, да расслабься, ты всё неправильно понял. Это, между прочим, лучший бордель в городе. Ты не смотри, что район не очень, я ведь во все дорогие заведения заглянул, проверил, этот оказался самым приличным. Тут охрана такая, что местные оборванцы и близко не подходят. Даже в самый разгар бунта всё спокойно было.

— Оригинально… То есть ты решил таким способом реабилитироваться в моих глазах? Сводить

в бордель и арендовать мне парочку весёлых девиц?

— Да. То есть, нет, конечно. Хаос! Как бы… Чак… Гедар, это не то, что ты сейчас подумал. Ой, да пошли уже! Там, на месте, сам всё увидишь и поймёшь. Не мастак я рассказывать, сам знаешь.

Дорс постучал, дверь отворилась. На пороге стояла… Наверное, всё же девушка. Это я исключительно о возрасте, причём угадывался он с трудом. Одеяние барышни состояло из микроскопических красных тряпочек, что непонятным образом удерживались на местах, которые можно пересчитать по пальцам одной руки (даже если на ней не все пальцы в наличии). Также у неё имелись рожки того же цвета, а позади волочился хвост с кисточкой.

Разумеется, красной.

Косметики было не много, а просто изумительно много, и я не стану даже упоминать цвет, который в ней доминировал. За таким слоем грима можно не то, что возраст спрятать, там

крокодил останется неопознанным.

Также следует отметить коротенький, почти игрушечный кнут в руке.

И его цвет вы угадаете с первой попытки.

Уставившись на Дорса игриво-иронично, незнакомка одарила его роковой улыбкой:

— Молодой господин ещё раз просто посмотреть хочет?

— Нет, теперь я по делу.

Улыбка стала шире, а взгляд вмиг сменился на высокомерно-заносчивый:

— О, значит не только просмотр! Прекрасно! Ну так что, можно начинать с лёгких унижений?

— Эй, я вообще-то не для себя, я для друга.

Всё внимание барышни устремилось на меня:

— Молодой господин правила знает? Любимое «стоп-слово» не забудет?

— Стоп-слово? — рассеянно ответил я, по привычке параллельно размышляя над проблемами снабжения.

— Ну… Полагаю, вам объяснили, так сказать, основную специализацию нашего заведения. Если вы именно за этим явились, желательно заранее обговорить особое слово. На тот случай, если уровень получаемого удовольствия окажется выше желаемого, вы можете всё прекратить в

один миг. Всего лишь одно слово сказав. Это надо согласовать заранее, и не вздумайте слоп-слово забыть. Даже ошибки в произношении у нас могут счесть элементами игры, и игра продолжится, даже если вы будете против этого продолжения.

Красная барышня красноречиво взмахнула почти игрушечным красным кнутом.

Дорс сбил с дурных мыслей, воскликнув:

— Нет, не для этого друга! Слушай, просто проведи меня к… Ну это… Как там ту даму зовут, которая у вас за главную.

— С таким интересным молодым господином я и сама справлюсь, если что, — девушка задорно подмигнула, слегка облизнув губы. — Но вообще-то именно по приятным унижениям молодых господ у нас Лесса, Агнесс и Дила Дорра. Вам какую из них надо? Может всех сразу? Или самую главную попросите, Брунгильду. Но она для клиентов, которые требуют к себе особо унизительного отношения, вашему другу может не подойти.

— Да к Хаосу ваши унижения! Я про другую вашу самую главную, которая вся в чёрном!

— Ах, так вы про Чёрную герцогиню? Следуйте за мной.

Косметики на «старшей по дому» оказалось со-

всем уж запредельное количество, но даже это не смогло полностью скрыть её истинный возраст. Далеко не первой молодости.

И даже не второй.

— Молодой господин снова с нами, и он привёл с собой весьма милого друга, — мягко улыбнулась «герцогиня». — Вы определились со своими пожеланиями?

— Я не для себя.

— Он для друга, только не для этого, а для какого-то другого, — пояснила девушка в красном и добавила: — Возможно, они на троих хотят, просто стесняются прямо сказать. Этого молодого господина трудно понять.

— Местресс, милочка, вернись, будь добра, к дверям. Твоя задача встречать наших уважаемых гостей, а дальше я сама разберусь, кто здесь куда и кому друг. Итак, молодые господа, не хотите ли вина? Вы оба кажетесь слегка напряжёнными, а хороший алкоголь недурственный способ, чтобы начать расслабляться.

— Нам не надо расслабляться, мы не за вашими дамочками, мы для друга хотим одну из них взять в аренду, или как там у вас это называется. Только наш друг не должен знать, и она не должна делать так, чтобы он догадался, и ещё я бы… О

Хаос! Я совершенно не могу объяснять! Гедар, лучше ты ей скажи!

— Гедар? — удивилась Чёрная герцогиня. — Уж не сам ли десница посетил нашу скромную обитель? Какая честь! Знаете, вам определённо надо попробовать наше лучшее вино, пока я не соберу на смотр самых достойных девочек. Лично для вас сегодня всё абсолютно безвозмездно, а в последующие визиты мы предоставим приятную скидку. Можете считать сегодняшнюю ночь призом для победителя. Это была славная победа, господин Гедар, и наши девочки будут счастливы доставить полководцу незабываемое наслаждение.

Я покачал головой:

— Сказать честно, сам не знаю, что здесь делаю, но явно не за наслаждением пришёл. Давайте попробуем понять, что имеет ввиду мой товарищ.

Пнул Дорса в бок:

— Ну и что ты хотел сказать? Соберись, объясни понятно, ты же умеешь, когда надо. Представь, что ты своему окту пытаешься что-то важное растолковать.

Дорс зажмурился и кивнул:

— Ладно, я понял. Попробую. Значит так, нам нужна одна из ваших девочек. Самая лучшая или

около того. Чтобы красивая, и всё такое. И она не для нас, и не на троих, а только для нашего друга. И тут загвоздка в том, что этот наш друг… Как бы сказать… Ну… стеснительный он очень. Робкий. Из-за этого у него нелады с девушками. Вообще ничего с ними не получается. Он из-за этого совсем духом упал, вот я и решил ему помочь.

— Господа, если проблема только в его стеснительном характере, за это совершенно не переживайте. Наши девочки умеют обращаться со скромниками, они легко подберут ключик, или просто сломают дверцу его стеснительности.

— Да я не сомневаюсь в их выдающихся талантах, но не надо никакие дверцы ломать. Понимаете, тут не только в этом дело. Ваша девочка должна быть… как бы это сказать… Наверное, вроде актрисы. Да, точно, актриса! Он должен не сомневаться, что она обычная приличная девушка.

— За это тоже не переживайте, если не придираться к отдельным моментам, наши девочки все приличные. К тому же для вас они могут быть кем угодно. Среди наших клиентов всякие затейники встречаются, и никто не уходит разочарованным. Любой каприз исполним.

— Да нет, это не совсем каприз. Наш друг не

должен заподозрить, что она из борделя. Дело в том, что у него давняя душевная травма, и связана она как раз с заведением похожим на ваше. Он, как бы это сказать… Сильно разочаровался в борделях. Не в том смысле, что много борделей видел, вовсе наоборот. Там неприятная история получилась, до девочек он вообще не добрался. Ладно, вам подробности знать необязательно. Короче говоря, никаких намёков на эту тему, никакой напористости, никаких домогательств, ничего вульгарного нельзя допускать.

— То есть наша девочка должна соблазнить вашего скромного, как я подозреваю, чистого и невинного мальчика, но при этом активные действия с её стороны нежелательны? Молодые господа, это уже немного сложнее. У меня не все годятся для такой роли, и даже с ними я не могу гарантировать положительный результат. Может поступим проще?

— Это как?

— Брунгильда! — неожиданно-грубо выкрикнула Чёрная герцогиня.

Чуть ли не в ту же секунду шёлковые занавески колыхнулись, и на пороге комнаты застыла женщина двухметрового роста. Мужеподобное лицо с небрежно выщипанными усиками и рос-

кошными сросшимися бровями, совершенно не тронутыми пинцетом; ни единого намёка на косметику; одежды очень немного, однако, как ни странно, фривольной её не назовёшь. В этом случае она не прелести открывает, а демонстрирует накачанную мускулатуру.

Интуиция: *Беги отсюда.*

— Познакомьтесь с Брунгильдой, молодые господа. Так-то она больше по максимальным унижениям и боли, но в придачу у неё прирожденный талант раскрепощения скромных мальчиков. В кратчайшие сроки любого от застенчивости отучает. Как вам такой вариант?

Уставившись на Брунгильду сложным взглядом, Дорс почесал в затылке и склонился ко мне:

— Чак, я, как бы, Паксусу подарок решил сделать. Я с ним неправильно себя вёл, вот и пытаюсь как-то исправить. Ну… вроде как подружиться…

— И ты думаешь, после романтической встречи с очаровательной Брунгильдой он станет твоим лучшим другом?

— Нет, Чак, я думаю, он после Брунгильды окончательно сбрендит. Может даже добровольно помчится в тот самый коридор, чтобы навсегда вопрос закрыть. Так-то хозяйка права, вариант

надёжный, но в его случае это слишком чересчур.

Здоровяк обернулся к герцогине:

— Так, ладно, ваша девушка прекрасна, но нашему другу она не подойдёт. Ему надо… как бы это сказать… хорошую актрису, обязательно скромную на вид. Чем скромнее, тем лучше. И не такую большую, а то он у нас парень невысокий и от этого тоже комплексует. Допустим, пусть играет перед ним стеснительную провинциалку из захолустного городка. От такой он может и не станет шарахаться.

— Я вас, кажется, поняла. Брунгильда, оставь нас, девочка моя. Местресс!

«Культуристку» сменила «красная чертовка».

— Да, госпожа.

— Ты нужна этим двум молодым господам. Точнее, в тебе нуждается их друг. Собирайся поскорее.

— Э! — подскочил Дорс. — Я же сказал, что нашем другу нужна скромная и стеснительная провинциалка, а не это вот!

— Для вас она может быть кем угодно, — улыбнулась мадам. — В том числе самой скромной девушкой на свете.

— Что, опять невинная простушка из далёкой

деревни?! — возмутилась «чертовка». — Да сколько можно, чуть ли не каждый день одно и то же! Клиенты что, сговорились?!

— Местресс, пожелания клиентов в этом доме закон! — воздев палец к потолку, строгим голосом заявила Чёрная герцогиня. — Немедленно переоденься по шестнадцатому варианту и смени тон.

«Красная» поморщилась и уточнила:

— Это там, где застенчивую внебрачную дочку наместника обокрали негодяи, и она, чтобы не умереть от голода, вынуждена продавать последнее, что у неё осталось?

— Да, Местресс, всё верно. Хотя нет, постой, пусть будет просто внебрачная и застенчивая, момент продажи не упоминать ни в коем случае. У нас тут клиент с особым отношением к домам, подобным нашему, он не должен догадаться, что ты притворяешься.

Местресс упорхнула, а хозяйка заведения обернулась к Дорсу:

— Господин, вы не сомневайтесь, она у нас прирождённая актриса.

— Вот насчёт этого я вообще не переживаю. Просто мне кажется, что легче корову за лошадь выдать, чем эту вашу Местресс за девицу застен-

чивую.

Мадам загадочно улыбнулась:

— О, молодой господин, дайте ей немного времени, и она вас удивит.

Занавеси колыхнулись, на пороге появилась новая девушка. Невысокая, с бледноватой и чистейшей, можно сказать, детской кожей на лице, что редкость для этой южной страны. Тонкое телосложение с хорошо выраженной грудью и талией; простое с виду, но явно не дешёвое светло-серое платье; робкие и при этом парадоксально-жгучие глаза под огромными ресницами.

— А вот эта барышня ничего, — одобрил Дорс. — Прям идеальная застенчивая провинциалка. Не знай я, откуда она, даже не подумал бы. Если с артистичностью всё в порядке, мы её берём.

— Я тоже думаю, что она идеально подходит для вашего невинного друга, — улыбнулась Чёрная герцогиня.

Скромница на короткий миг скривила лицо в разъярённой гримасе:

— Мало того, что почти каждый день одно и то же, так ещё и снова к девственнику. Вот же Хаос!

— Местресс?! — изумлённо воскликнул Дорс.

— Ну да, я. А вы кого ждали?

— А как же… Да как ты так быстро переоде-

лась?! И… и вообще. У тебя же штукатурка на всё лицо в четыре слоя. Что ты с ней сделала? Я тебя только по голосу смог узнать! Да ты вообще на себя не похожа!

Герцогиня довольно улыбнулась:

— У нас лучшее заведение в столице, наши девочки могут преображаться так быстро, как угодно нашим гостям. Ну так что? Местресс вас устраивает, или посмотрим другие варианты?

Дорс, ошарашено таращась на кардинально изменившуюся девушку, решительно вытащил из-за пазухи завязанный кошель и бросил его на стол:

— Хоть я и не пойму, как она так меняться умудряется, но остановимся на ней. Чак, у тебя же нет возражений?

— А откуда им взяться? И да, кстати, я до сих пор не понял, зачем ты меня сюда притащил.

— Как это зачем? Ты теперь видишь, что я стараюсь исправиться.

Я закатил глаза:

— Хаос! Дорс, я должен сейчас тысячи проблем решать, а не по борделям слоняться! Может давай я здесь останусь, а эти проблемы станешь решать ты?! Да и чего тянуть, Паксуса тащи прям сюда, мы тут как-нибудь без таких сложностей с его

комплексами разберёмся.

— Не сомневайтесь, непременно разберёмся, никуда ваш робкий друг не денется, — с улыбкой поддакнула Чёрная герцогиня и деловито уточнила: — Ну так что? Готовим Брунгильду?

Глава 11

♦

Темные дела

Осколок воли, оставленной неизвестной силой, подсчитал предположительное количество жизней сохранённых вами за этот день — 2494.

Вам начислено — *2494 малых пилюль Баланса* (виртуальных).

Осколок воли, оставленный неизвестной силой, подсчитал количество смертей, которые случились сегодня благодаря вашим решениям и действиям — 6.

Вы получаете штраф — *6 пилюль Баланса* (виртуальных).

По итогам прошедшего дня вы получаете 2488 единиц в пилюлях Баланса (виртуальных).

Ваш баланс виртуальных пилюль — 4722 единицы.

Задумка с торговлей «живым товаром» сработала не так блестяще, как я рассчитывал. Южане почти сразу начали поставлять схваченных мудавийцев на условленное место, но количество «товара» не радовало. Десятки и первые сотни

людей, это нельзя даже сравнивать с цифрами, упомянутыми Приходящим Во снах.

Но сегодня будто запруду прорвало, сразу две с половиной тысячи начислили. Я не знал детали передачи этих пленников, информация ещё не дошла. Остаётся надеяться, что это признак закономерного роста объёмов, а не случайная разовая сделка.

И непонятно, что за шесть смертей на меня повесили. Сегодня казнили троих: схваченного шпиона и двоих мародёров, вырезавших семью зажиточных горожан. Деваться в подобных случаях некуда, помилование невозможно, по законам военного времени с исполнением приговоров не затягивают. Откуда ещё трое взялись?

Непонятная математика.

Я четыре дня провел, не подремав ни минуты, а это даже для обладателя Героя ночи немало. Теперь можно закрывать глаза спокойно, мне не нужно опасаться встречи с разгневанным старцем.

И старец не заставил себя долго ждать.

— Ты начал слушать, что тебе говорят, и я это одобряю. Но учти, если спасённые тобою люди погибнут от голода, это станет твоим бременем.

— У каждого из них есть запасы, плюс я их без

промедления на север отправляю. Если всё получится, вскоре они окажутся в Раве. Я решаю вопросы с дорогой, снабжением и разрешениями на пересечение границы. Даже если кто-то не выдержит и умрёт по пути, это случится далеко от южной пустыни. Надеюсь, в таких случаях штрафов не будет.

— Не будет, если смерть настигнет их действительно далеко на севере, где духи костей и останутся, — подтвердил старик и требовательно поинтересовался: — Что ты смог узнать про пустыню?

— Да пока особо ничего интересного. Какие-то охотники за сокровищами туда иногда забираются, но лично с ними пообщаться не удалось. Живущие рядом мудавийцы далеко не заходят, по мелочам грабят какие-то руины возле окраины. Хотя, как я понял, чёткой границы пустыни не существует, потому что местные жалуются на древние проклятия. То и дело нарываются на них в безопасных, по их мнению, местах. Скорее всего, остаточные следы применения какой-то сильной магии и всё ещё действующие боевые рунные конструкты. Недавно на краю пустыни, а может даже в самой пустыне пропали два важных мудавийца с отрядами охраны и свитами.

Что с ними случилось, пока узнать не удалось. Ну, а в остальном, всякие слухи непроверенные.

Старец покачал головой:

— Этого мало. Это ничто.

— А что я могу поделать? У меня и кроме пустыни забот хватает. Я везде, где только можно, о ней информацию искал. Даже в борделе.

— Весьма необычный выбор источника…

— Простите, уважаемый, но вы тут, в своей медитативности, сильно оторвались от реальной жизни. Если нужна информация, бордель — первое место для её поиска. Даже хронические молчуны могут разговориться, когда расслабляются с женщинами. Кстати, оттуда я и получил большую часть слухов. В основном явный мусор, но некоторые моменты надо иметь ввиду.

— Какие именно?

— Сотрудницы этого уважаемого заведения помнят некоторых разговорчивых посетителей из свит пропавших сановников. Да и сами сановники, оказывается, не без греха. Особенно один отличился. Есть намёки на то, что он крутил какие-то дела с некромантами. В Мудавии это дело строжайше запрещено, но, как это часто у них бывает, на запрет не очень-то оглядываются. Люди этого сановника хвастались, что скоро гос-

подин их озолотит и сделает сильными. Также рассказывали, что те то ли обычные некроманты, то ли адепты какого-то неизвестного тёмного культа имеют непонятные интересы в пустыне или поблизости от неё. Никакой конкретики, но информация сразу из нескольких источников одинаковая.

— Ты узнал, где этих некромантов искать?

— Никакой конкретики, говорю же. Есть несколько упоминаний о том, что под городом у них есть свой храм, или база. Но пока ни малейшего намёка на точное место.

— Прочеши всё под городом. Надо их найти. Срочно.

Я покачал головой:

— Это сложно. Дело в том, что мудавийцы поставили столицу на древних руинах. Собственно, большая часть построек у них из камней, полученных при разборе тех самых руин. Удобно получилось, не пришлось каменоломни устраивать. Под городом располагается сеть катакомб, таких же древних, как те руины. А может и древнее. Никаких карт подземелий не существует, но все источники говорят, что там можно годами бродить, чтобы всё обойти. А если учесть, что тёмный храм или база вряд ли снабжены

указателями, искать их придётся очень долго. Некроманты — великие мастера прятать свою недвижимость. Я уже с ними сталкивался, знаю.

— Неужели никто ничего не знает про эти подземелья? Я в это не верю. Ищи таких людей, они должны быть. Охотники за сокровищами, чистильщики канализационных труб и желобов, воры, скрывающиеся от правосудия преступники, любопытные мальчишки. Кто-то из них может что-то знать, и тебе следует отыскать таких знатоков. Приложи все силы, иначе рискуешь получить наказание. И про пустыню тоже продолжай искать информацию. Усердно искать. Твои бесконечные оправдания могут меня разгневать.

Пробудившись, я некоторое время таращился в потолок, почти ни о чём не думая.

Ну а что здесь думать? Не наградили, но и не наказали.

Однако наказанием пригрозить не забыли.

Всё как всегда.

Может зря я упомянул подземелья? С ними у меня связаны не самые радужные воспоминания… И да, я действительно знаю, насколько качественно некроманты умеют маскировать

свои берлоги.

Если слухи хотя бы на четверть правдивы, под столицей сотни километров разного размера галерей на нескольких уровнях. Этот лабиринт осложнён многочисленными завалами, местами замурован, местами затоплен нечистотами, нередко пересекается современными подземными ходами и канализацией. Искать вслепую в таком хаосе бессмысленно.

Разве что лично спуститься и по откату кастовать Взор Некроса. Глядишь, поброжу там месяц-другой и на что-нибудь наткнусь.

Месяца-другого у меня нет, значит, для начала было бы неплохо подумать о перспективах сужения зоны поисков. А для этого, как и говорил старец, следует пообщаться с теми, кто знают о катакомбах не понаслышке.

В шатёр Кошшока я входил, заранее морально подготовившись к бесчеловечной химической атаке. Но, на удивление, внутренняя атмосфера не заставила мои колени подогнуться. Да, попахивало тут не цветами альпийских лугов, однако какой-то свободный кислород присутствовал.

Удивительно.

Вдвойне удивительно то, что полковой рэг не

предавался пьянству, как все последние дни, а точил свою монструозную секиру. Веса в ней явно побольше, чем в моём вульже — солидная штуковина, и точильный брусок соответствующий.

— Надо же, как удивительно. Давно не видел тебя трезвым.

Кошшок, равномерно шоркая огромным бруском, ответил на это в своём духе:

— Исправить это недолго, если составишь мне компанию, десница.

— Как обычно, воздержусь. Я вообще-то не к тебе пришёл, а к твоему… как бы это сказать… Постояльцу.

— Ты где здесь видишь постоялый двор? Нет у меня никаких постояльцев.

— А это кто? — я указал на клетку.

— Это мелкое и вонючее зло, для которого я пока что не придумал казнь.

— Вот с ним мне и надо пообщаться.

— Да хоть в печи этого прыща сжигай, я вовсе не буду против.

Присев на край лавки, что стояла возле клетки, я вежливо поздоровался:

— Привет, Гнусис. Узнаёшь меня?

— Ну а как я забуду того, кто мне должен? Неужели ты пришёл расплатиться? Ну наконец-то!

— Нет, я поговорить пришёл.

— Ну так разговаривай с этой волосатой обезьяной, она любит в ответ мычать. А мне некогда, разве не видишь, я весь в делах.

Демонстрируя великую занятость, Гнусис разлёгся на толстенной подстилке из разнообразного тряпья и сделал вид, что вот-вот уснёт.

— Я слышал, ты знаток подземелий. Тех, что под столицей Мудавии. Я бы хотел задать тебе несколько вопросов на эту тему.

— Я по многим делам знаток, но безответственным должникам ничего рассказывать не собираюсь, — важно ответил необычный гоблин.

— А ещё я слышал, что Кошшок Баил не очень хорошо тебя кормит.

— Зато луплю я его просто замечательно, — буркнул рэг, проверяя остроту секиры.

— И то и то чистая правда, — подпустив в голос печали признал Гнусис. — Скоро заморит голодом и побоями. Пропадёте ведь без меня.

— В ближайшем трактире отличная кормёжка, — задумчиво протянул я. — И на заказ что угодно сделают. С выносом, и даже с доставкой. Я думаю, Кошшок не будет возражать, если принесут прямо сюда. Разумеется, это тебе, а не ему.

— Гнусиса за вшивый ужин не купишь!

— Ладно, пойду тогда к золотарям. Они тоже много разного про подземелья рассказать могут.

— Сходи-сходи, они тебе расскажут, как говнище голыми руками черпать, — прокомментировал ушастый пленник. — А ну стой! Куда пошёл?! У нас ведь пока стадия торга, я не завершение переговоров. Что там за ужин? Всё что угодно можно заказать?

— В рамках разумного, — ответил я. — В столице проблемы с продовольствием, не всё можно достать.

— Я много чего заказать хочу. Как у тебя с финансовыми средствами? Хватит на длинный список?

— Хватит. Дать тебе дощечку и перо?

— Перо нежелательно, — отозвался Кошшок. — Этот уродец непременно попытается его в замок вставить и сбежать. Углём пусть пишет. Хотя вряд ли он буквы знает.

— В зад тебе мешок того угля! — возмутился Гнусис. — Да поджечь перед этим пожарче! Я образованная личность, я на нескольких языках читать умею. Ну да ладно, подавись, и без дощечки всё расскажу. Мне поросёнка молочного с хреном и чесноком. Два поросёнка. Перепёлок жареных блюдо. Два…

— Меню мы можем позже обсудить, — перебил я. — После того, как поговорим о подземельях.

— Тебе веры нет, десница. Ведь обманешь.

— Он вообще-то из древнего рода, и тебя за такие слова казнить полагается, — справедливо заметил Кошшок.

— Ой, да два раза уже меня казните. Надоел своим занудством. Так ты, десница, что, и правда из древнего рода?

Я кивнул:

— Кроу — один из первых кланов севера. Равы ещё в помине не было, когда моя семья владела там многими землями, а про Мудавию и говорить нечего.

— И как же у тебя, такого древнего, хватает совести долги не отдавать?

— Кроу долги всегда отдают, но вот тебе я ничего не должен, не фантазируй. Так мы поговорим о делах подземных, или нет? У меня нет ни времени, ни желания обсуждать мои несуществующие долги.

— Неприятный ты тип, десница. Наверное, за это и оказался в нашей дыре. Так тебе и надо. Ладно, что хотел узнать?

— Ты там, под землёй, странных людей не встречал?

— А сам-то как думаешь, полезет нормальный, не странный человек, под этот вонючий городишко? Там кого ни увидишь, у каждого какие-то неполадки выше плеч.

— Ты меня неправильно понял. Мне интересно знать о криминальных личностях.

— Так честных здесь и под землёй и над землёй нет. В Мудавии это вымирающий вид. По справедливости весь город посадить надо и ключ от клетки выбросить. Вот чего я один за всех отдуваюсь? Несправедливость вопиющая. Ты ведь десница, ты разве не должен с несправедливостями бороться?

— Давай ближе к делу, Гнусис. Что там насчёт подземных криминальных личностей?

— Так говорю же, там все криминальные, на кого не посмотри. Вот даже возьми золотарей. Как бы под землёй они не гуляют, а по делу спускаются, работают. Работа, конечно, та ещё, но, в сущности, честная. Но чуть какая возможность подворачивается, тут же обязательно украдут или ограбят. Нет там честных людей, вообще нет. Бандиты всякие прячутся, злодейские душегубы, некроманты. Шваль всевозможная, всех мастей, один я там был порядочным.

— А вот про некромантов подробнее, — чуть не

подскочил я. — Где видел, сколько их там, чем занимаются?

— Видел я их, как ты должен и без подсказок понимать, под землёй. Сколько их всего, не знаю, но не меньше пятнадцати точно. Именно столько рыл разных я за все встречи насчитал. Чем занимаются, вообще не знаю, они передо мной не отчитывались почему-то. Раз видел, как труп вниз волокли. Одежда не дешёвая на нём была, но и не сильно дорогая. Обычный горожанин, дело житейское, таких часто вниз стаскивают. Ещё они какие-то вонючие мешки таскают постоянно.

— И ты что, даже не поинтересовался, что в тех мешках?

— Десница, уж не думаешь ли ты, что я только и мечтаю утаскивать всё, что на глаза попадается? Наговаривают на меня много, на самом деле я очень даже честная и порядочная личность. Да и зачем мне интересоваться грязными мешками? Я ведь и на глаз могу определить, есть там что-то ценное или нет. Они их таскают так, как принято мусор таскать. С дорогими вещами обращаются совсем по другому, уж поверь моему богатому жизненному опыту.

— А с чего ты вообще взял, что это некроман-

ты?

— Так от них смертью несёт. Дурной дух. И мешки у них тоже смертью смердят. Будто с кладбища запашок. Ну вот своей башкой подумай, кто так может повонивать? Только некроманты. Они даже особо не скрываются, одеваются строго в чёрное и лица под капюшонами прячут. Сложно за ними под землёй следить. Такой закутанный если не улыбнётся, чистый невидимка.

— Гнусис, подземелий под городом много, где именно ты этих попахивающих кладбищем видел?

— Да много где: под центром, возле коллектора Дворца двух коридоров; под старым ипподромом; под площадью Совета Мудавии; под Козьим рынком. Там самые богатые районы, так что я в других местах особо не появлялся. Что такой личности, как я, делать среди нищеты? А вот некромантам может именно там интереснее всего, но об этом уже кого-нибудь другого спрашивай.

— А где ты их видел чаще всего?

— Возле ипподрома чуть ли не каждый раз на них натыкался. Там большая галерея, которой золотари почти не пользуется. Я не проверял, но похоже на то, что она с севера на юг под всем городом тянется. Состояние у неё хорошее, только

некоторые боковые ответвления завалены, я так и не понял, куда они ведут. Одно ответвление хорошо расчищено. И, похоже, в порядок его привели недавно. Очень может быть, что некроманты и расчистили, они именно там постоянно крутятся. Я туда хотел заглянуть, но дальше дверь надёжная, и охрана возле неё не отвлекается.

— Я смогу сам найти эту галерею?

— Даже не думай, сам ты эту галерею ни за что не найдёшь. Надо, чтобы кто-то показал. Желательно я.

— Да это как рыбу в воду выпустить, — хмыкнул Кошшок. — Не советую тебе его под землю брать. И вообще, зачем оно надо? Некроманты — это забота мудавийцев. В Раве они не под запретом.

— Вообще-то мы, в рамках союзного соглашения, в том числе и с некромантией здесь обязаны бороться, — напомнил я.

— Ну и кто из наших этот пункт соблюдает? — снова хмыкнул Кошшок. — Выпей вина, развлекись с девочками, если совсем делать нечего. А под землёй тебе, десница, делать точно нечего.

— Кошшок, я должен разобраться с этими некромантами, или кто там они. Не ради договора, есть иные причины, о которых распространяться

нежелательно. Это сейчас так же важно, как война с Тхатом. Слово десницы.

— Ну раз слово десницы, тогда конечно. Как-никак, ты тут у нас самый главный. Но тогда и мне идти придётся. Не люблю в этот паршивый город заглядывать, а уж под него и подавно, но придётся.

— Думаешь, я сам с твоей живой игрушкой не справлюсь?

— Да мне плевать на Сраньку. Просто я, когда его ловил, много где под землёй побывал. Немного знаю, что там и как устроено. И ребята есть, которые тогда со мной лазили. Хорошая команда, с опытом, не отказывайся.

— Господин десница, вы здесь? — робко поинтересовались снаружи незнакомым голосом.

— Кому я понадобился?

— Я это… я гонец. Меня направил к вам лично Первый друг народа. Позвольте мне войти и вручить вам приглашение во дворец, на празднование, что вскоре там состоится. Вас и ваших людей ждут на этом празднестве с нетерпением.

— Надо же… как неожиданно. Что за празднование?

— Праздник в честь великой победы Мудавии над Тхатом.

— Ого! — ухмыльнулся Кошшок и тихо добавил: — Десница, я бы на твоём месте не доверял такому приглашению. Непонятно, что у этого хрена народного на уме. Да и сколько там того ума? Он, мне кажется, полностью сбрендил. Если всё же сильно хочешь к нему сходить, возьми меня и других верных людей.

— И меня не забудьте, — резко оживился Гнусис. — Мне их дворец всегда нравился. Не скажу, что красивый, но всяких материальных ценностей много.

— Если десница позволит, непременно возьму, — ухмыльнулся Кошшок. — Очень хочется посмотреть на реакцию толстого хрыча, когда он увидит своего старого знакомого.

Глава 12

♦

И снова темные дела

— Хаос! Десница, хватит уже кормить этого сморчка трактирной жрачкой. Клетка неподъёмная, раньше куда легче была.

— Но-но! Я строен и прекрасен, неси молча и гордись своей ношей.

Клетка немаленькая и на вид действительно тяжёлая. Я не уверен, что при всех своих параметрах смогу её удерживать на вытянутой руке. Нет, вес потяну и не такой, это не проблема, просто габариты неудобные. Разве что над головой поднять, но в таком случае она упрётся в свод подземелья.

Один из солдат остановился, поднёс факел к стене, осмотрел какие-то едва заметные знаки:

— Господин десница, я помню это место.

— И я помню, — прогудел полковой рэг. — Если дальше идти прямо, наткнёмся на первые сливные желоба. Там очень грязно и воняет так, что глаза режет.

— Болваны никчемные, не надо до желобов спускаться, я же вам говорил, скоро поворот будет, — заявил Гнусис.

Кошшок жестоко встряхнул клетку:

— Проявляй уважение, или я тобой всерьёз займусь. Не помню там никаких поворотов.

— Извиняюсь за эмоциональное высказывание, случайно вырвалось. А поворот там есть, не сомневайтесь. Но только без меня вы его никогда не найдёте. А ну стоять! Ну вот, я же говорил! Поворот.

— Выбирай: тебе лапу поломать, или как-то по-другому огорчить? — предложил Кошшок, оглядываясь. — Трутень говорливый, где ты видишь здесь поворот?

— Слышь, горилла агрессивная, у тебя братья есть? Хотя да, есть, помню, ты же хвастался многодетной семейкой дегенератов. Вот твоим братцам весь ум и достался, а тебе только сила и размеры. Будь добр, протяни свою волосатую пятерню и коснись вон того пятна заплесневелого. Да протяни, не бойся, плесень тебя не укусит. Побрезгует.

Кошшок снова встряхнул клетку, оборвав хамское словоблудие гоблина. Но руку всё же протянул.

И ладонь скрылась в стене.

Тут же выдернув пятерню назад, рэг внимательно её изучил и удивлённо констатировал:

— Все пальцы на месте.

— Твои братья точно гении, не сомневаюсь, — прогнусавили из клетки. — Ты что, иллюзии никогда не видел? Это и есть тот поворот, о котором я говорил. Неглупые люди его от недоразвитых спрятали.

— Обло, ткни туда копьём, проверить надо, — рявкнул Кошшок.

— Не надо ничего проверять, — сказал я, вглядываясь в картинку, оставленную Взором Некроса. — Это действительно простейшая иллюзия. Гнусис, как давно ты здесь был последний раз?

— Да в тот самый день, когда этим несчастным неудачникам повезло подобраться ко мне в самый неудобный момент. И зачем я только полез за той печатью?

— За какой печатью? — не понял я.

— Этот сморчок спёр главную государственную печать прямо из-под подушки в спальне Ицхима, — пояснил Кошшок. — Причём друг народа в этот момент на той подушке спал. Вытащил тихонько и рядышком нагадил на прощание, наглец мелкий.

— И потерял бдительность, — вздохнул гоблин. — Видели бы вы эту печать. Она прекрасна. Сколько лунного металла, сколько самоцветов, сколько золота. Да любой потеряет бдительность,

если увидит это чудо.

Я развернул беседу к основной теме:

— То есть этой иллюзии уже около двух месяцев?

— Нет, десница, гораздо больше. Даже приблизительно не знаю, сколько она здесь болтается. Минимум с полгода. Что до этого было, не скажу, я был занят в других местах и сюда в те времена не заглядывал.

Ткнув пальцем в ложную стену, я почти без сомнений заключил:

— Такая иллюзия полгода сама по себе не провисит, её надо поддерживать. Случайно не видел, кто этим занимается? Действие заметное.

— Нет, не видел. Но эти твои чёрные тут иногда показываются. Наверное, они этими фокусами и занимаются. Если пойти по спрятанному ходу, как раз к самой большой галерее выберешься, у них там любимое место.

— И зачем им прятать проход к ней, если сам говорил, что золотари про неё знают?

— Мне чёрные ничего не рассказывали. Знать не знаю, зачем они свои фокусы везде устраивают.

— То есть это не единственная иллюзия?

— Десница я же так и сказал только что. Вот

как можно простые слова не понимать? Лично я такие фальшивые стены видел в четырёх местах. И все они поблизости от той галереи или даже в ней. Потому и думаю на некромантов. Ну так что? Убедились, что без меня вас тут быстрее плесень сожрёт, чем найдёте нужное место? Без Гнусиса пропадёте. Это я не просто так говорю, а намекаю, что за хорошие дела и награда хорошая полагается. Так уж и быть, готов её принимать.

Кошшок встряхнул клетку:

— Мы ещё никуда не пришли, так что помалкивай, пока я не разозлился.

— Ага-ага, а то ты добрый был, ну да!

Навыков создания иллюзий у меня нет (и никогда не было), так что совершенно в этих вопросах не ориентируюсь. Но, похоже, эту ставил кто-то очень даже разбирающийся. Без Взора Некроса я бы ни за что не заподозрил, что с этой стеной что-то не так. Даже как-то не по себе стало, когда делал шаг через неё.

Ни малейшего сопротивления или иного эффекта не ощутил.

Чистая иллюзия.

Замаскированный ход был уже и ниже. Громадный рэг пробирался по нему боком, ухитряясь даже в таких условиях непринуждённо тащить

здоровенную клетку в одиночку. Надолго его неудобства не затянулись, мы добрались до новой иллюзорной стены, за которой, наконец, протягивалась обещанная галерея. Здесь действительно куда шире оказалось, и до свода не всякий дотянется даже в прыжке. Но, увы, при этом воздух оказался гораздо хуже. Смердело канализацией, падалью и чем-то непонятным, будто химическим. Причём запахи то и дело сменяли друг друга, причиной чего являлся ощутимый сквозняк, приносивший миазмы от каких-то скрытых во мраке источников.

Кошшок нагнулся, что-то поднял с пола. Потёр между пальцев, доложил:

— Тут навоз.

Интуиция: *Сейчас попробует.*

Громила поднёс ладонь ко рту, лизнул и уверенно уточнил:

— Ослиный.

Меня от такой картины передёрнуло. Никак не привыкну к местным реалиям, где люди частенько чересчур непосредственны в вопросах гигиены.

Не сказать, что навоз лежит сплошным слоем, но его хватает, и старым он не выглядит.

Что для древнего подземелья как-то странно.

— Одному ишаку столько и за три года не нагадить, — поддакнул моим размышлениям полковой рэг. — Будто караваны ишачьи кто-то водит.

— Так некроманты и водят, — отозвался Гнусис. — И мешки свои не сами тягают, а ишаками таскают.

— Почему раньше про это не рассказал? — спросил я.

— Десница, а что, ты разве раньше ишаками интересовался? Я что-то не припомню такой интерес, вот потому и не рассказывал. Вон в ту сторону идите, там тот проход с закрытой дверью и охраной. Поворот к нему тоже спрятан, но со мной не заблудитесь, я покажу.

Гнусис не обманул, всё так и оказалось. И вот мы уже стоим перед искомой дверью. Грубая, сколоченная явно наскоро — вкривь и вкось. Но на вид массивная, толстая. Если попытаться пройти через неё грубой силой, грохота наделаем на всё подземелье.

— Ты же говорил, здесь постоянно охрана стоит, — напомнил я.

— Раньше стояла, теперь нет почему-то. Может они решили стоять с другой стороны, кто ж их

знает.

— С другой тоже никого нет, — сказал я, вглядываясь в картинку, создаваемую Взором Некроса.

— Так ты что, сквозь двери можешь видеть? — резко заинтересовался Гнусис. — А вот если это будут артефактные двери в сокровищнице дворца Первого друга народа, ты тоже так сможешь сделать?

Проигнорировав нездоровый интерес гоблина, я обернулся к Кошшоку:

— Сможешь их вынести, или я магией попробую?

Гигант почесал в затылке:

— На вид створка крепкая, такую рубить долго придётся. А вот петли ставил криворукий кретин. Если тут без укрепляющего волшебства обошлось, легко их сверну. Но это будет охренеть как громко. Может у тебя есть хитрые навыки против засовов?

Я покачал головой:

— С той стороны тяжёлый засов, бесшумно я с ним ничего не сделаю. Давай, вышибай дверь, и в темпе движемся дальше. У тебя тут одиннадцать солдат, плюс мы двое. Гнусис говорил, что за всё время не больше двух десятков тёмных встречал. Если у некромантов нет припрятанного войска,

спокойно всех раскидаем.

Кошшок оставил клетку у стены, ухватил секиру за самый конец рукояти, вскинул над головой, резко присел, нанося удар по петле. Дверь содрогнулась, затрещала, от косяка брызнули щепки, но преграда устояла.

Рэг вновь поднял тяжеленное оружие, снова врезал в ту же точку, створку перекосило, она удержалась на одной петле. Громила добил её ещё одним ударом, вернулся за клеткой и мрачно произнёс:

— Если там кто-то есть, и он не глухой, о нас теперь знают.

Я на это ничего не ответил. Первым шагнул за раскуроченную дверь, и, пользуясь последними секундами действия Взора Некроса, на ходу попытался определить, что нас ждёт дальше.

Такой же коридор, там и сям усеянный навозом, никого и ничего не видать.

Рэг тоже приступил к исследованиям, привычным для него. То есть снова занялся навозом.

И, на удивление, выяснил что-то новенькое:

— Тут не только ишаки, тут и кони нагадили. Вперемешку.

Что это может означать, я пока не представлял, но Кошшока поощрил:

— Хорошо, что ты это заметил. А теперь в темпе, за мной.

Сотню шагов сделать не успели, как впереди послышался шум. Кто-то приближался, издавая странные звуки.

Кошшок, вслушиваясь, озадаченно произнёс:

— Это что? У кого-то не хватило денег на нормальные доспехи, и он таскает деревянные?

— Скорее костяные, — ответил я и пояснил: — Сейчас вы увидите кое-что неприятное. Но не пугайтесь, мы легко справимся.

— Великий Свет спаси наши души! — воскликнул самый глазастый солдат и невольно попятился.

Из мрака выскочило действительно неприятное на вид создание — причудливое подобие человеческого скелета с громадной пёсьей головой.

Причём голова посвежее всего прочего: гнилая и местами облезлая до самого черепа. Даже неопытный в тёмных делах человек легко поймёт, что это уродство искусственное, вроде конструктора из останков разных животных и людей.

Разной свежести.

Я вскинул руку, ударив с нескольких шагов

Огненным шаром. Пламя смело с твари остатки разлагающейся плоти и раскидало дымящиеся кости.

— Что это было?! Десница, это некротическая тварь?! — наперебой затараторили солдаты, напрочь позабыв про субординацию.

— Угомонитесь. Это всего лишь обычное умертвие. Слабое и тупое. Что-то вроде куклы для некромантов.

— Угу, это была слабая гадина, — подтвердил Кошшок. — Честная сталь таких тоже берёт, не только магия, так что прекращайте мне тут большой страх изображать. Обло, поставь на копьё перекладину. Если что, суй им конец между костей и удерживай тварей, пока мы их разбираем. Ты тупой и большой, силы должно хватить. И следите за факелами. Этим ходячим костям свет не нужен, и если мы останемся в темноте, нам придётся худо. Десница, когда такое случится, не жадничай, сразу вызывай самый яркий светляк, жалеть глаза и энергию не надо. Если нападёт чистый костяк, вообще не надо бояться. У таких укусы нормально заживают, не гниют даже без лечения. А вот если на костях много тухлятины, делайте что угодно, только не давайте себя цапнуть.

Некромантия у непосвящённых людей больше на слуху и во снах кошмарных, в реальности с ней сталкиваются немногие. Неудивительно, что только у Кошшока какой-то опыт есть, а у всех прочих лишь страх суеверный перед тёмными порождениям. Многие простолюдины убеждены, что костяные создания неуязвимы для обычного оружия и способны на нехорошие фокусы, вроде неминуемой мучительной смерти, если получишь самую пустяковую царапину от сухого когтя. Также живёт устойчивый миф присущий земным сюжетам на тему зомбиапокалипсиса. Тот самый, где укус ходячего трупа превращает тебя в такой же труп.

Я тоже решил приободрить рядовых:

— Ваш рэг дело говорит. Если плоть полностью сгнила, раны действительно чистые получаются. Плюс надо ещё как-то умудриться такую рану заработать, ведь у слабых тварей это обычные когти и кости, прочность у них так себе, через доспехи не достанут. Но не расслабляйтесь, это не безобидные зверушки, порвут запросто, если подставитесь.

— Да мы всё поняли, господин десница, — ответил один из солдат. — Просто как-то неожиданно оно выскочило. Растерялись маленько, простите.

Всякое случалось, но такие страхолюдины никогда не нападали.

Я не стал говорить, что это не было нападением, как таковым. Столь слабое умертвие посылать в одиночку против неведомого неприятеля смысла нет. Только ради разведки, чтобы выяснить, есть ли здесь хоть кто-то, или кому-то что-то послышалось.

Кто бы ни послал эту груду костей, теперь он знает, что слух его не обманул.

Мы двигались дальше и дальше, но ничего не происходило. Голые стены, свод, пол, навоз, плесень и белесые натёки чего-то непонятного.

А нет, что-то начало меняться, какие-то кривые бревна показались. Видимо здесь проход завалило, но кто-то его расчистил и не слишком эффективно укрепил. Горняки из фактории от смеха умрут, покажи им такое убожество.

Коридор вывел к открытому пространству столь грандиозному, что не только свет от факелов в нём терялся, даже моё ночное зрение спасовало, не позволяя разглядеть все детали. А ведь такого быть не должно.

Похоже на то, что подземный зал прикрыт какой-то маскирующей магией. Не настолько эффективная как та, с которой я столкнулся под

столицей Равы, но совпадение тревожное.

— Ну тут и вонища! — с отвращением выдавил Кошшок.

— Что, любимой родиной запахло? — прогнусавили из клетки.

Узилище вредного гоблина тут же подвергли очередному воспитательному встряхиванию, а я вскинул руку, отправляя к своду подземелья яркий шарик. Простейшему навыку маскировочные контуры не помешали, осветил все закоулки немалого зала и груду мешков, наваленную на большей части его площади.

Кошшок приблизился к ней, ткнул секирой, подцепил один мешок, потянул, разрывая ткань. На загаженный навозом пол посыпались кости, местами покрытые почерневшей плотью.

— Вот откуда эта вонь. Десница, да тут какое-то кладбище. Тысяча мешков с костями, если не больше. И я не думаю, что их сюда стащили, чтобы суп сварить.

— А они не могут подняться, как то, которое на нас напало? — с опаской поинтересовался один из солдат.

Я промолчал, хотя ответ на вопрос знал куда лучше, чем все здесь собравшиеся вместе взятые. Не хотел никого напугать правдой, а врать нель-

зя, ведь я Кроу.

Да любой мало-мальски что-то умеющий некромант поднимает содержимое любого из этих мешков без труда. А тот, кто не новичок в тёмных делах, способен в одиночку все эти останки на нас натравить.

Некоторые с такой задачей менее чем за минуту запросто справятся.

Ответил Кошшок:

— Если увидишь, что мешок зашевелился, бей сразу, не жди, продолжения. Уж не сомневайся, хорошее из такого мешка не полезет.

— Давайте вы забудете былые разногласия и, наконец, выпустите меня, — вкрадчиво произнёс Гнусис. — Я же вас знаю, как только это кладбище зашевелится, клетку первым делом бросите. Пропаду тут, во мраке, среди тварей тёмных. А я ведь ещё так молод.

— Мне кажется, вон тот мешок слегка шевельнулся, — напрягся другой солдат.

— Какой именно мешок, олух?! — рыкнул Кошшок. — Их же тут тысяча!

— Вон тот… вроде бы, — неуверенно ответил другой.

Как по мне, мешки вели себя прилично. Зато слева, от стены, послышался знакомый перестук

костей. Причём шум нарастал, и нарастал нешуточно. Моё многоопытное ухо подсказывало, что к нам приближается приличного размера костяное умертвие, и с ним что-то поменьше, возможно даже обычный человек.

Живой или не очень живой.

Но солдаты моими познаниями не обладали. Заволновались, загудели. Однако даже без приказов выстроились правильным строем, дугой, обращённой к вероятному противнику. И, наконец, перестали таращиться на мешки. И обычное зрение и взор Некроса показывали, что в них нет ничего страшного. Даже если они хоть чем-то нам угрожают, пока что эта угроза никак себя не проявляет.

Предполагаемый размер умертвия меня не напрягал. Я ведь человек опытный, прекрасно помню ту тварь под столицей Равы. Судя по шуму, этой да неё далеко и, скорее всего, ничего запредельного она продемонстрировать неспособна. Не так уж давно в Пятиугольнике я подолгу экспериментировал с тёмными делами, в том числе всячески игрался с размерами создаваемых «спутников». И могу уверенно заявить, что если ваше творение не является кем-то вроде Тени Некроса или тех странных химер, с которыми сталки-

вался в Раве, нет смысла увлекаться, добиваясь максимальных габаритов. Лучше сделайте пару небольших, но опасных конструктов. Энергии на них уйдёт столько же, а толку гораздо больше.

Неизвестный некромант, возможно, страдал известным комплексом, поэтому гнался исключительно за размерами. Я это понял сразу, как только увидел его творение. Беспорядочный «Суповый набор» собранный из самых крупных костей. Качество исходного материала создателя твари не интересовало, оценивались лишь габариты. Потому большей частью использовались скелеты лошадей и коров, ведь это повсеместно доступное сырьё.

Материал, так-то, не самый плохой, но при слаборазвитых тёмных навыках нежелательно использовать части разных существ. Максимум новичку из такого сырья не выжать, требуется принципиально иной уровень конструирования. Даже я при всех неплохо прокачанных параметрах не представляю, как до этого уровня добираться. Сам мог лишь завидовать, когда встречал творения нехороших некромантов. Тех самых, с которыми сталкивался в Раве два раза. Несмотря на суетливую обстановку встреч, успел убедиться в эффективности созданных ими

тварей.

Этот некромант явно не из тех мастеров. Он, кстати, выскочил из узкого хода вслед за своим творением. И выглядело происходящее так, будто пёсика выгуливает на коротком поводке. А это тоже не в пользу его мастерства говорит, ведь настоящий тёмный злодей без опасений позволяет своим тварям резвиться самостоятельно почти на любом удалении. Прямой контроль, да ещё и на кратчайшей дистанции — верный признак неопытности.

Наш единственный арбалетчик не оплошал. Даже не дёрнулся стрелять при виде несуразной здоровенной твари, а вот в некроманта выстрелил сразу же, как тот показался. И угодил между глаз.

Тот рухнул замертво в тот же миг, а умертвие заметалось из стороны в сторону, разбрасывая кости. Не прошло и четверти минуты, как рассыпалось почти полностью, что тоже говорило о слабости навыков его создателя.

Кошшок дождался удобного момента, молниеносным рывком вынесся вперёд, раздробил череп твари секирой.

Наш стрелок в ужасе заорал:

— Спаси меня Свет! Мне какой-то проклятый

тёмный навык достался!

— Ну так никто не заставляет тебя его изучать, — утешил я.

А полковой рэг добавил:

— Чего орёшь, дуралей? Некромант с мозгами в империи без работы не останется. Так что найди где-нибудь эти самые мозги и смело учи, не то так и будешь до старости с арбалетом вместо бабы спать. Десница, какие будут приказания?

— Осмотрите тот ход, из которого он выбрался. Если тянется неизвестно насколько, возвращайтесь, далеко не уходите. А я пока здесь поищу интересное.

— Что ты тут такое интересное думаешь найти?

— Что-нибудь, что поможет понять, чем они здесь занимаются. Это важно.

— Оставить с тобой пару ребят?

— Не надо никого со мной оставлять. Не стойте, идите, ищите. И зверушку свою прихвати, мне за клеткой следить некогда.

— Да я бы его и не оставил, — буркнул Кошшок и, жестоко встряхнув узилище Гнусиса, повёл солдат за собой.

Дождавшись, когда они скроются в темноте узкого прохода, я метнулся к убитому некроманту.

Действовать надо как можно быстрее. Даже если после гибели прошло всего-то около минуты, эффективность задуманного резко снижается. А учитывая, что времени миновало куда больше, и смерть наступила от ранения в голову, шансы удачного исхода почти смехотворные.

Но попытаться стоит.

Считается, что умертвия полностью неразумны и помнят себя лишь с того момента, когда их поднимает некромант. Если и обладают какими-то зачатками интеллекта, эти зачатки полностью заслуга навыков владельцев, в них нет ни грамма собственного опыта.

В принципе, с этим не поспоришь, но есть нюанс. Если сразу поднять человека, погибшего быстрой смертью, и не допускать при этом никаких изменений в его теле, есть немалый шанс, что сохранятся некоторые функции и будет частично доступна память. Работает это непредсказуемо и недолго, сложные вопросы задавать бессмысленно, но почему бы не попробовать.

Иначе придётся искать другого некроманта и ловить его живьём. Причём мы на их территории, и не факт, что остальные любители тёмных дел окажутся столь же неразумными и неопытными.

Веки мертвеца мелко задрожали и медленно

поднялись. Пустые, белёсые глаза бездумно уставились в свод подземелья.

— Ты меня слышишь? Отвечай.

Губы умертвия дрогнули, чуть раздвинулись:

— Да.

— Ты помнишь своё имя?

— Да.

— Назови его.

— Каххет.

— Как ты сюда попал.

— Я… пришёл.

Голос едва слышный, сипящий, нечеловеческий. Но разобрать сказанное можно.

От такого допроса мне, мягко говоря, не по себе. Хотя, казалось бы, я столько всего в этой жизни перевидал, что уже ничем не пронять.

Но нет, такое «общение» даже для меня чересчур.

Однако это не повод останавливаться. Нервы в кулак и продолжаем.

— Откуда вы берёте мертвецов в этих мешках?

— Их привозят.

— Откуда? Кто привозит?

— С севера. Разные… они разные… разные… разные…

— Вы их просто здесь складываете? Больше ни-

чего с ними не делаете? — торопливо спросил я.

Не знаю всех тонкостей жутких допросов, но если умертвие запинается, или его «клинит» на одном слове, полагаю, это плохой признак. Думаю, надо как можно быстрее переключать его на другие темы, пока разрушение мозга не поставило последнюю точку в нашем диалоге.

— Их увозят на юг. На юг…

— В пустыню?

— Да. Нет. Пустыни нет. Да… нет…

— А почему складывают здесь, а не сразу везут на юг?

— Здесь снимают с лошадей, потом перегружают на ослов.

— То есть привозят на лошадях, а увозят на ослах?

— Да.

— Ослы нужны, потому что лошади не пройдут там, где вам надо?

— Да. Сложно. Тропа через пещеры. Узкие карнизы.

— Мертвецов привозят из Равы?

— Да. И нет.

— Из Равы и Мудавии?

— Да.

— И из других стран тоже?

— Да. Нет. Не знаю. Другие… другие… другие…

— Кто главный над тобой? — уже привычно перебил мертвеца.

— Пятый Столп.

— Это прозвище. Как его зовут?

— Нет. Не знаю. Нет…

— А кто самый главный?

— Я не… Я… Я…

— Вы превращаете этих мертвецов в умертвия? — мне всё чаще и чаще приходилось торопиться.

— Нет.

— Зачем вы возите их на юг?

— Оставляем.

— Кому оставляете?

— В пустыне… не в пустыне… кому… кому… я не… в пустыне…

— Для чего ему останки?

— Миссия… Величие… Миссия… Миссия… Величие… Миссия…

— Зачем возить кости из далёкой Равы? Здесь ведь тоже есть кладбища.

— Качество… Качественный материал… Требования очень строгие… Требования… Миссия…

— У вас есть некрохимеры?

— Миссия… Величие… Миссия…

— Сколько вас здесь, под землёй?

— Камни пятого столпа. Почти. Все. Миссия…

— Сколько камней у твоего Пятого столпа?

— Тринадцать камней. Миссия… Комплект…

— Они опасные? Они смогут меня убить?

— У тебя большая сила. Подходишь. Величие… Миссия… Материал… Мисси…

Умертвие замолкло, не завершив слово, но я знал, что оно функционирует.

Вот только можно ли это сказать про остаточные процессы в его голове?

Задал по разному ещё несколько вопросов, но губы ни разу не дрогнули, ни одного звука из мёртвого рта не вырвалось.

Похоже, неприятный разговор завершён.

Отключив умертвие, я подошёл к куче мешков, вытащил меч, начал разрезать их один за другим, чуть не задыхаясь от волн смрада, что накатывали от потревоженных останков. Как ни противно, но пришлось осматривать всё тщательно, особое внимание уделяя гнилым головам.

За этим омерзительным занятием меня застали вернувшиеся солдаты:

— Что за интерес копаться в тухлятине? — пробурчал Кошшок.

— А что тут непонятного? — отозвался Гну-

сис. — Господин десница нашёл новый источник пропитания для тебя и твоего вонючего корпуса.

— Да ты совсем, смотрю, бесстрашным стал? — нехорошим голосом произнёс рэг. — Надо не забыть, как вернёмся, на печку клетку поставить. Мне нравится, когда ты прыгаешь над огнём. Забавно получается.

— Вот не надо так остро реагировать на мои мудрые высказывания.

— Нет, я непременно тебя на печи подержать должен. Десница, мы далеко уходить не стали, вернулись, как ты сказал.

— И что там?

— Да ничего интересного. Просто коридор. Что дальше делать будем?

Я, с трудом поборов внутреннего хомяка, достал из Скрытого вместилища Растворение Жизни и, окинув нехорошим взглядом кучу мешков, принялся прикидывать лучшее место, чтобы устроить некромантам внеплановые расходы ценного материала.

Еле слышный шум отвлёк от зловещих расчётов. Обернувшись на его источник, упёрся взглядом в монолитную стену. Почти не задумываясь, активировал Взор Некроса.

— Похоже, где-то снова костями шумят, — осто-

рожно заметил один из солдат.

— Как-то очень уж сильно шумят, — поддакнул второй.

— Прямо из стены звук доносится, — добавил третий.

— Кал говорящий, мозгов не имеющий, это вам не стена, это иллюзия, — нелюбезно пояснил Гнусис.

— Именно так, — подтвердил я. — В ней сразу два прохода. Широкие.

— Слух у меня так себе, но это явно не одна тварь, — настороженно заметил Кошшок, поигрывая секирой. — Здесь их встретим, или что?

Я покачал головой:

— Похоже, их слишком много. Уходим. В темпе.

Зашвырнув Растворение на кучу мешков, первым направился в расчищенный некромантами проход. Ещё раз убедился, что крепь здесь свежая и вся из дерева. Жизнь лишь серую пыль от неё оставит, и, надеюсь, коридор обвалится на приличном интервале. Так же надеюсь, что убежище некромантов после такой диверсии окажется отрезанным от удобной галереи, к которой привязана их загадочная логистика.

Вообще-то я могу спуститься под землю с куда

большими силами и прочесать все ходы вокруг склада гниющих тел. Но, подозреваю, быстро такую операцию провернуть нереально, причём на кого-то другого руководство не скинешь, самому придётся заниматься. А времени на это нет.

Ведь, похоже, командование Тхата не слишком заинтересовалось моей торговлей. Слишком уж скромные объёмы поставок, я ожидал на порядок больше. Очень может быть, что скоро это дело и вовсе заглохнет, потому что мы снова начнём убивать друг друга почём зря. Да, перемирие нарушать нехорошо, но так как речь идёт о Мудавии, церемониться с ней не обязательно. А это значит, что южане могут в любой момент двинуться к столице.

И я к этому моменту должен готовиться без сна и отдыха, а не под землёй целыми днями пропадать.

За спиной зашумело всерьёз. Взор Некроса продолжал работать, и, обернувшись, я с удивлением увидел, что первые, самые быстрые умертвия вот-вот доберутся до зала. И было их так много, что они сливались в сплошную массу из костей и гниющей плоти, где отделить взглядом одно от другого нереально.

Река из мертвечины.

— Бегом! Быстрее!!! — заорал я, первым последовав своему приказу.

Хаос! Они чересчур быстры для низовых умертвий, но при этом на серьёзных тварей не тянут. Или тут какой-то редкий тёмный мастер работает, или у кого-то из здешних некромантов есть хитрый амулет, позволяющий временно ускорять тварей.

Нам от шустрых бестий не уйти.

Так-то этих противников нельзя назвать опасными. Даже у простолюдина с минимумом параметров и нулевым боевым опытом есть шанс отбиться один на один в чистом поле. Для схватки потребуется подходящее оружие, не помешает кое-какая защитная амуниция, и, самое главное, он не должен запаниковать.

А вот пара низовых умертвий, скорее всего, прикончат его в секунды, даже если он закроется почти полностью хорошими латами. Они и опытного солдата, скорее всего, разберут без труда, если тот окажется простым омегой с некачественным снаряжением.

За нами мчались сотни, и это даже для меня проблема. Некротические создания не боятся боли, их не смутить потерей конечностей, они сражаются до последнего, до полного распада

основы конструкта. Завалят массой, задавят, похоронят заживо под собой. Щиты позволят какое-то время продержаться, а затем всё.

Именно так ничем не выдающиеся омеги на войне и при бунтах ухитряются побеждать альф-аристократов. Налетают толпой, заваливают своими телами, разряжают все защитные навыки и амулеты, проливают реки своей крови.

Чтобы в итоге к алым рекам присоединился тоненький ручеёк благородно-голубого окраса.

Многоопытный Кошшок озвучил мои самые нехорошие мысли:

— Нам от них не уйти.

— Шевелитесь, слизни беременные! Спасайте самое дорогое! Меня спасайте! — испугался Гнусис. — В первую очередь спасайте! Как проскочите иллюзию, налево сверните, и там уже я вас, олухи, сам спасу!

— Надо остановиться и встретить их строем, — предложил Кошшок, игнорируя вопли своего пленника.

— Даже не думай, такую лавину строй не удержит, — не замедляясь, сказал я. — Есть другое предложение. Надо добежать до тех дверей раньше, чем они, там остановим их ненадолго.

— Я же двери с петель снёс, — напомнил рэг.

— Это неважно. Поднажмите! Быстрее-быстрее!

Когда мы добежали, наконец, до дверей, костяной перестук усилился настолько, что приходилось кричать.

— Поднимите створку! — скомандовал я, резко остановившись. — Держите её вертикально.

Сам бы я ни за что не справился. Очень толстая, из крепкого дерева, размеры большие, трудно без помощников обращаться. Повезло, что Кошшок такой здоровенный, он почти самостоятельно всё сделал, понимая меня с полуслова (но при этом не представляя, что я задумал).

— Отпускай! — отдал я последний приказ.

— Но она же упадёт! — удивился окончательно сбитый с толку рэг.

— Отпускай говорю!!!

Кошшок послушался, а я применил на створку *Смертельное удержание*. Мой самый первый боевой навык, я получил его после победы над страшным чудищем Чащобы. Это сейчас могу справиться с такой тварью голыми руками, а на тот момент я был настолько ничтожно-слабым, что мне пришлось изрядно исхитриться.

Механика у навыка необычная. Его и к боевым-то можно причислять лишь условно. Дело в

том, что он не убивает, не калечит, не вызывает временное снижение параметров. Его в какой-то мере можно считать контролирующим, но даже это спорно. Очень уж необычный функционал, не позволяющий часто использовать. Но в некоторых ситуациях он незаменим и способен спасти жизнь там, где самые сильные магические умения бесполезны.

Вот сейчас как раз такая ситуация.

Кошшок отпустил створку, но она не упала, — навык удержал. Её сейчас можно разрушить, но сомневаюсь, что во всём мире найдётся сила, способная в ближайшие секунды сдвинуть дверь с места хотя бы на миллиметр как целиком, так и по частям.

Даже ужасающая некрохимера против Смертельного удержания ничего не смогла поделать, а об этой мелочи и говорить не приходится.

Тем временем зловещая мелочь на месте не стояла. Умертвия мчались сплошным потоком по низу, по стенам, и даже по потолку некоторые ухитрялись скакать.

Подземелье содрогнулось, когда тонны и тонны разогнавшихся костей остановились в один миг, уткнувшись в непреодолимую преграду. Никакие петли и засовы не смогли бы удержаться после такого, но это нельзя сказать о моём навыке.

Выдержал.

Подозреваю, что как только его действие прекратится, дверная створка рассыплется на щепки и опилки, но это уже не так важно, ведь самые шустрые умертвия устроили за ней почти монолитную пробку из раздробленных костей. Столь экстремальное торможение для низовых порождений Смерти оказалось фатальным: разломались и спрессовались. Как бы, прекрасный результат, но как бы и радоваться нечему, ведь в лучшем случае я уничтожил десятую часть «мёртвой лавины».

Но это прекрасно, ведь я и не рассчитывал на большее.

Главное сделано — отставшая основная масса остановилась, и принялась сражаться с преградой, в которую превратился авангард мёртвого воинства. И это в тот момент, когда за ней всё сильнее и сильнее начинает буйствовать Жизнь. Вот она-то и поможет уничтожить пусть и не всех умертвий, но большую часть, а уцелевшие

потратят некоторое время, прежде чем смогут продолжить погоню.

Но если не повезёт, их уцелеет слишком много даже для моих возможностей, а второе Смертельное удержание я устроить уже не смогу. И откат долгий, и второй дверной створки у нас нет.

Как я и говорил — навык ситуационный.

— Гнусис, что ты кричал насчёт сходить налево? Что там? — спросил я на бегу.

— А что мне будет, если скажу? — вкрадчиво осведомился гоблин.

— Десница, можно я клетку здесь брошу? Она мне бежать мешает.

— Эй! Не вздумай разрешить волосатому меня бросить! Я ценность! Я важное имущество! Я тут один знаю, где спрятана секретная каменная дверь. Там надо рычаг хитрый нажать, она поднимется. За ней нас бегающие кости не достанут, и там рядом выход на поверхность. Ну разве я не заслужил награду?

— Мы ещё не выбрались, — заметил я.

— Но, я так понимаю, принципиальных возражений по поводу награды нет? — уточнил Гнусис.

— Конечно нет, — нарочито-добродушно ответил Кошшок. — Если покажешь ту дверь и рычаг,

так и быть, я не поставлю твою клетку на раскалённую печь. Отличная награда получится. А ну живо говори всё, что десница спрашивает!

Гоблин не соврал. Пара минут бегства по галереям, полминуты на возню с непослушной каменной дверью, и ещё две минуты подъёма по бесконечной лестнице, на которой некоторые солдаты полностью выдохлись и падали чуть ли не на каждой ступеньке. Ну а дальше Кошшок выбил квадратную плиту, и мы вывалились, наконец, на дневной свет, оказавшись на краю рыночной площади.

Торговцы и покупатели с недоумением уставились на выскочивший из-под земли отряд. Кто-то даже попытался устроить панику, решив, что мы лазутчики Тхата.

В принципе, нас сейчас с кем угодно можно перепутать. Мы перепачкались до такой степени, что рядового от десницы не отличишь. Я разве что дышал не так тяжело, как солдаты, а так — у нас всё одинаково.

Вообще-то для меня это не забег, а ерунда, Выносливости более чем достаточно, чтобы носиться в таком темпе ещё долго. Но только если воздух нормальный, а не тошнотворная смесь явно не полезных зловонных миазмов. Увы, ат-

мосфера подземелья значительно отличалась от атмосферы соснового бора, и дыхание мне изрядно нагрузила.

Кошшок, чуть отдышавшись, угрюмо прохрипел:

— Десница, если ты ещё когда-нибудь скажешь, что надо идти под землю, я буду очень… очень и очень недоволен. Куда нам теперь? Надеюсь, не назад спускаться?

— Лично я в миссию, а там в ванну… надолго…

— Ты о награде для меня не забыл, десница?! Сначала в сокровищницу меня отведи, а потом хоть топись в своей ванне!

Глава 13

♦

Долгожданный голос императора

Удивительно, но охрана миссии меня пропустила без вопросов. Разве что солдаты старались не сильно глаза из орбит вываливать, когда таращились на нечто скверно попахивающее, очень грязное и затянутое чёрной паутиной с ног до головы.

Не понимаю, как они в таком чучеле десницу распознали.

Персонал миссии при виде меня вёл себя поразному: кто-то руками всплёскивал; кто-то эмоционально и не всегда прилично высказывался; а кто-то в ступор впадал.

Проклятый город! Ведь не в пустыне живут, но по пути ни одного источника воды не попалось. Хорошо, во дворе миссии еле-еле журчал фонтан, к нему я первым делом и направился. Кое-как смыл грязь с лица и счистил паутину с шевелюры, стянул доспех, оставшись в рубашке.

Всё, можно идти дальше. Риск заразить здание какой-нибудь канализационной дрянью немного уменьшился.

На подходе к дверям чуть не столкнулся с инте-

ресной парой: Паксусом и Местресс. И непохоже, что мой товарищ рад такой компании. Походка деревянная, как у частично ожившей статуи, в глазах тоска и желание оказаться где-нибудь в другом месте. Что до его спутницы, выглядела она так же, как при окончании нашей последней встречи. То есть сама невинность. Причём на меня она, в отличие от всех прочих смотрела без малейшего изумления.

Ну да, в жизни, небось, такого навидалась, что грязный как последний бродяга десница императора Равы её ничуть не впечатлил.

Паксус, в принципе, тоже не удивился, но не по причине богатого жизненного опыта. Он, похоже, был столь погружён в какие-то неприятные размышления, что почти прошёл мимо, не заметив своего господина. А в меня будто бес вселился, не удержался от приветствия, привлекая его внимание:

— Добрый вечер, Паксус! Кто твоя прелестная спутница? Ты нас не представишь?

— Это… Её зовут Местри. Она дочка наместника… вроде бы. Недавно в городе, от южан здесь спасается, как многие. Дорс попросил показать ей здесь всё, вот я и показываю.

— И давно ли ты стал указания Дорса выпол-

нять?

— Ну… он сильно попросил. Да и мне нетрудно, всё равно делать нечего. Чак, у тебя лоб чёрный. И не только лоб.

— Я знаю. Ну что ж, не буду отвлекать вас от приятной прогулки.

Парочка направилась дальше. При этом Местресс на миг обернулась, пожав при этом плечами и мимикой объяснив, что лобовая атака оказалась безуспешной, но она продолжает прилагать все силы.

В этот момент дверь распахнулась, и на крыльцо выскочил Аммо Раллес. Столь быстрые движения толстяку несвойственны, следовательно, случилось что-то необычное.

Глава миссии чуть не врезался в парочку. Остановился, чуть удивлённо вопросительным тоном произнёс:

— Местресс?

Изобразив что-то вроде изящного подобия книксена, девушка ответила:

— Нет, я всего лишь Местри.

— Местри говоришь… Ну а почему бы и нет? Достаточно мило и невинно, но при этом ощущается намёк на что-то очень и очень интригующее. Чувствуются нотки очень и очень притягатель-

ного порока.

Заметив, наконец, меня, толстяк поспешил ко мне с удвоенной скоростью, бросив через плечо загадочно-вкрадчиво:

— На случай, если я вдруг что-то пропустил, полностью открыт к чему угодно. И на случай, если и Брунгильда где-то поблизости, моё «стоп-слово» не изменилось. Господин Гедар, как хорошо, что вы появились. А что это с вами такое?

— Да так… предавался безделью и запылился немного. У вас что-то срочное ко мне, или позволите привести себя в порядок?

— У меня… да как бы вам это… Господин Гедар, вам необходимо незамедлительно проследовать к голосу императора. Я только что имел честь провести с ним продолжительную беседу, и он при этом неоднократно справлялся, не появились ли вы.

— Хаос! Простите, я в ненадлежащем виде, мне надо…

— Господин Гедар, вы не можете заставлять его ждать, — перебил Аммо Раллес. — Вы же сами это понимаете!

Ну да, заставлять ждать самого императора, это как-то чересчур.

Эх! До ванны уже рукой подать, но нет же!

А ведь Глас молчал несколько недель, заставляя Аммо Раллеса волноваться всё сильнее и сильнее. И угораздило же его напомнить о себе именно в такой момент…

* * *

— Гедар, что это с вами случилось? — неестественным голосом спросил Глас, уставившись на меня нетипичным для него умным взглядом.

— Ничего страшного, император, просто немного прогулялся по городу, и господин Аммо Раллес перехватил меня по пути к ванной комнате. Прошу прощения за заминку, находился далеко от миссии.

— Надо же… Я, разумеется, слышал, что Мудавия грязная страна, но не думал, что всё настолько запущено. Аммо Раллес рассказал мне о твоей неожиданной во всех отношениях победе. Должен тебя поздравить с первым значимым свершением на поле боя.

— Служу великой Раве, мой император!

— И должен напомнить один наш старый разговор, где я дал понять, что рассчитываю на, назовём это так, достойный выход остатков кор-

пуса. И ты до сих пор это не сделал, несмотря на случившееся сражение. Я удивлён.

— Простите, ваше высочество, но я не представляю, как можно красиво уйти после такого? Да мне сейчас проще выиграть войну, чем оставить их так, чтобы со стороны это выглядело красиво.

— Смелое заявление, Гедар. Поясни, пожалуйста.

— Будь это поражение, или хотя бы ничья, ещё куда ни шло, но у нас ведь бесспорная победа. Солдаты воодушевлены, мудавийцы тоже на подъёме и прославляют Раву. И это при том, что несколько дней назад они вовсю проклинали нашу страну. Я не обо всех говорю, разумеется, но те же бунтовщики одним из поводов для беспорядков использовали неприязнь многих местных к нашей империи. Получается, этой победой мы заткнули рты тем, кто нас не любят. Так что, несмотря на нехватку продовольствия, в столице сейчас спокойно, как никогда, жители в целом относятся к нашим людям прекрасно, недовольные помалкивают. С Тхатом перемирие, и, на удивление, они его не нарушают. Я о том, что южане не пытаются пройти дальше. На захваченных территориях творят, конечно, что хотят, но к нам ни разу не полезли. У меня в последнее

время ноль потерь, хотя мои разведчики на виду у их дозоров крутятся. Похоже, неожиданное поражение скверно сказалось на их боевом духе. Предпочитают осторожничать, несмотря на огромное преимущество. Теперь представьте что будет, если я в такой обстановке ни с того ни с сего уведу остатки корпуса в Раву. Это будет шок. Мы на таком уходе заработаем нехорошую славу на века. Бросить старого союзника в такой прекрасный момент… Такое люди не забывают.

— Я тебя услышал, Гедар, и должен сказать, что ты высказал часть мыслей моих советников. И моих мыслей тоже. Если до разговора с Аммо Раллесом у меня ещё оставались какие-то сомнения, то теперь, узнав о твоей победе, я определился с выбором. Приказ отменяется, мои старые рекомендации забудь, корпус никуда не уходит. Мудавия должна остаться в сфере наших интересов. И, разумеется, под нашей защитой. Твоя задача изменяется. Вместо того чтобы уйти с максимально возможным достоинством, ты останешься в Мудавии и изгонишь армии Тхата. Тебе и Аммо Раллесу будет дано право вести переговоры не только о временных перемириях и обменах, а и о мирном соглашении. Как с каждой страной Тхата по отдельности, так и со всем

союзом сразу. Но только с ними, и постарайся нашим доверием не злоупотреблять. Другие страны наше дозволение не затрагивает, и заключение договора возможно только после согласование со мной. Тебе всё понятно?

— И да, и нет.

— Поясни.

— Почему вы изменили своё решение? Нет, я не пытаюсь сейчас проявить неуважение к вашей воле, мне просто кажется, у вас появились неизвестные мне аргументы. И мне лучше узнать о них от вас, чем от других.

— Хорошо, будут тебе аргументы. Гедар, горный мастер Ролло поведал мне о твоём с ним разговоре. Ты не забыл, о чём шла речь?

— В основном я расспрашивал его о перспективах рудников.

— И что ты вынес из тех расспросов?

— Что легкодоступной руды там не осталось, но, скорее всего, что-то найти ещё можно. Надо зарывать глубже, искать тщательнее. Это дорого и сложно, но ради такого сырья постараться не грех.

— Да, всё так, — кивнул Глас. — Также моя канцелярия получила информацию из иных источников, подтвердивших слова мастера Рол-

ло. И, что самое главное, выяснилось, что нас годами водили за нос. Собственно, подозревая это, мы и направили в Мудавию Ролло. Его сведения противоречат тем, которыми нас так долго пичкали, и при этом, якобы, никто ничего не замечал. А так не бывает. Несколько чиновников пришлось арестовать, по результатам их допросов мы узнали о многочисленных фактах подкупа и фальсификаций со стороны южан и коррумпированной верхушки Мудавии. С большой уверенностью можно предположить, что одна из целей вторжения Тхата — установление контроля над рудниками. Ради этого они заблаговременно постарались создать для нас видимость, что залежи полностью исчерпаны. И, к сожалению, их план сработал, мы ослабили контроль над Мудавией. Если всё и дальше пойдёт так, как они задумали, к рудникам направят команду опытных мастеров с юга. Вынужден признать, что они лучше наших, и, скорее всего, в короткий срок сумеют возобновить добычу. Вторая цель южан — уничтожение населения Мудавии для незначительного усиления аристократов и освобождения территории для своих не в меру расплодившихся шудр и батраков. Ради этого они повсюду хватают мудавийцев и отвозят

в специальные места для совершения массовых убийств. И твоя необычная и неожиданная торговая деятельность лишь частично снизила объёмы этого живодёрства. Третья цель — полностью отрезать Раву от возможностей удобной торговли с юго-западом. Там, конечно, так себе торговля и в лучшие времена, а сейчас и вовсе нулевая, но в отдалённой перспективе возможно её возобновление и улучшение. Если Мудавии не станет, мы надолго или навсегда потеряем выход к этим дорогам. И, наконец, четвёртая цель. Мы сейчас вынужденно втягиваемся в большую войну, где нам потребуются все силы. В том числе планируем снять или ослабить часть гарнизонов на границе с пустошами. Однако если не будет буфера — Мудавии, южане могут начать устраивать набеги на наши плохо защищённые земли. Опыт рейдерства у них богатый. Через пустоши тысячи дорог, сложно перекрыть их все. Получается, нам придётся держать на этом направлении значительные силы. При этом в самой Мудавии очень немного путей, пригодных для быстрого прохода значительных сил. Получается, её контролировать дешевле, чем укреплять нашу границу. Исходя из перечисленного, Мудавия всё ещё для нас важна. Однако не всё так просто. Сам Тхат

почти ничто, это мелкая шавка наших вековечных врагов, мы можем легко разгромить армии союза. Но чтобы удерживать ключевые дороги и рудники, потребуется оставить немалые гарнизоны. И снабжать их придётся исключительно с территории империи, что далеко и дорого. Для полного или частичного использования местной ресурсной базы надо чтобы кто-то этими ресурсами занимался. То есть требуется цивилизованная страна с трудоспособным населением. Но если всё и дальше так пойдёт, ни страны, ни населения не останется. Вместо них мы получим многочисленные провокации и разбойные вторжения. Южанам такое устраивать куда проще за счёт короткого плеча снабжения. В этом мы им будем сильно уступать, и для сохранения контроля нам придётся тратить всё больше и больше средств. Да, мудавийцы — сложный союзник и дорого нам обходятся, однако без них нам придётся тратить куда более значительные средства. Они меньшее зло, и твоя задача не допустить замену меньшего зла на большее. Этих аргументов тебе достаточно?

Я кивнул:

— Вполне. Хотя вопросы, конечно, остались. И некоторые из них очень важные.

— Например?

— Например, мне непонятно, как именно можно разобраться с Тхатом. Они способны дней за десять привести к столице тридцать тысяч солдат, если не больше. Я же при всём желании больше пяти не выставлю, и качеством они будут значительно уступать южанам.

— А набрать новых? — предложил император. — Пусть даже среди самых нищих слоёв населения. Качество рекрутов, понятно, будет ничтожным, значит, сделаешь ставку на количество. Как я понимаю, после недавней победы удалось взять, помимо всего прочего, немало оружия и снаряжения. Вот и пустишь трофеи в дело. Разумеется, все затраты будут компенсированы из казны. С лихвой.

Я покачал головой:

— Не очень-то они торопятся в армию идти, да и не в этом проблема. Мне и без дополнительного набора скоро нечем будет солдат кормить. Припасов всего ничего, спасаемся лишь за счёт трофеев, взятых после битвы. С этой победой нам очень повезло: чуть-чуть бы, и голодать начали. Причём ради победы мне пришлось потратить дорогую и редкую клановую собственность. На второй такой разгром у меня средств не хватит, да

и южане второй раз на это не купятся, не подставятся под такой удар тесным строем. Даже сидя за стенами мне потребуется минимум трёхкратное преимущество, чтобы не потерять город после первой же атаки, а такое преимущество я никак не обеспечу.

— Мы в кратчайшие сроки решим вопрос с подкреплениями.

— Боюсь, мой император, что этот кратчайший срок окажется слишком длинным. Одна лишь дорога через пустоши может занимать до двух недель. И это налегке и в хорошем темпе. А ведь отряды ещё надо подготовить и снабдить всем необходимым для похода. К тому времени мы здесь, скорее всего, будем разбиты наголову, и мало кто из нас останется в живых. Мы живы только потому, что Тхат после нашей победы остановился. И я ничуть не сгущаю краски.

— Я это понимаю, Гедар. И всё же рассчитываю на то, что ты сумеешь продержаться до прибытия подкрепления. Я уже успел отдать первые распоряжения, и военный отдел канцелярии определяет список частей, которые смогут выступить быстро и так же быстро добраться до Мудавии. Надеюсь, первые кавалерийские отряды окажутся у вас дней через двенадцать. Должен

предупредить, что на значительные силы тебе рассчитывать не стоит. Увы, наша страна в непростой ситуации, мы не можем оставить в Мудавии большую армию даже на короткий срок. Более того, если проблему Тхата получится устранить, ты с Мудавией распрощаешься. Десница с хорошими военными задатками мне пригодится в другом месте. Слишком много чести этой нищей стране, чтобы держать в ней столь ценные кадры.

Я не стал напоминать, что именно он меня сюда направил, и на тот момент никто даже не заикнулся, что для Мудавии это чересчур великая честь.

Императорам такие эпизоды припоминать не принято.

— Я знаю, что у тебя ещё много вопросов, но почти все ответы ты сможешь чуть позже получить у Аммо Раллеса. Мы с ним многое успели обсудить в твоё отсутствие.

Опасаясь, что император сейчас резко завершит разговор, я всем своим видом дал понять, что мне есть что сказать.

Тот мою мимику понял правильно:

— У тебя есть что-то именно для меня?

— Да, император, есть кое-что, о чём Аммо Раллес, скорее всего, не знает. Следовательно, вы

вряд ли это с ним обсуждали. И мне кажется, вам обязательно надо это узнать.

— Я тебя слушаю.

— Помните недавние события с опасными некромантами? Страшные химеры в подземельях, похищенные аристократы и просто уважаемые люди в клетках?

— Разумеется, помню. Эти события сейчас тщательно расследуются.

— Кажется, я ухватил здесь за ниточку, что тянется к расследованию.

— Что? Предатель Пенс успел и в Мудавии наследить?

— Пенс? — удивился я. — Насколько понимаю, нельзя вешать всё, что там происходило, на одного человека. В столице и поблизости от неё серьёзная организация действовала. Именно здесь я про Пенса ничего не слышал, зато буквально только что наткнулся на гнездо некромантов. На их замаскированную подземную базу. В нашей столице они похожим образом прятались, плюс местные зачем-то таскают тела из Равы. Судя по виду трупов, добывают их на кладбищах. Я осмотрел несколько, у большинства рост выше среднего и зубы в отличном состоянии. На некоторых остатки дорогой одежды. То есть это

явно не бедняки, некроманты зачем-то воруют тела зажиточных граждан. Если помните, там, у нас, они похищали тоже не первых попавшихся. Потому и считаю, что это одна шайка, или они как-то связаны.

— Некроманты традиционно уделяют повышенное внимание качеству материала, по этой причине предпочитают тех, кто при жизни обладали приличными параметрами. Например, тех самых зажиточных граждан. Хотя, возможно, ты прав, Гедар, и это одна шайка. Но меня удивляет то, что ты в столь непростой ситуации выкроил время для поисков тайной тёмной организации. Как ты вообще додумался устроить расследование в такой момент?

— Император, я тут уже не первый день работаю и понемногу начал обзаводиться собственной агентурой. Вот через неё и получил сведения о каких-то непонятных тёмных делах, что творятся в столице. И это при том, что в Мудавии некромантия запрещена.

— Да, — подтвердил император. — Как и многие другие запреты в Мудавии, этот соблюдается неудовлетворительно, но случаются и аресты, и казни. Нам приходится следить за тем, чтобы не отправлять в корпус благородных лиц из тех кла-

нов, где традиционно практикуют некромантию. Получается, ты где-то под землёй отыскал склад ворованных тел?

— Не только склад. Там были некроманты и просто безумное количество низовых умертвий. Настолько безумное, что мы оттуда еле ноги унесли.

— Но ничего, что похоже на тех якобы некрохимер, не встретили?

— Да, ничего похожего, обычные поделки начинающих тёмных. Удивило лишь их количество. Неприятно удивило. И ещё они были очень быстрыми. Гораздо быстрее обычных низовых умертвий. Простите за некоторый сумбур, я пока в себя не пришёл после столкновения с ними. Та грязь, что сейчас на мне, она как раз из того подземелья.

— Гедар, подготовь подробный доклад, и позже я его заслушаю. Мы обеспокоены активностью тайных тёмных сообществ, и будем думать над тем, что ты поведал. Но именно сейчас тебе следует всецело сосредоточиться на проблеме Тхата. Возвращать, как правило, тяжелее, чем удерживать за собой, поэтому ты должен приложить все усилия, чтобы защитить Мудавию. Отбивать её, действуя через пустоши, будет очень непросто

даже с большими силами, а уж с малыми это почти невыполнимая задача.

— Да, мой император, я буду стараться.

— Гедар, я оставлю тебя с Аммо Раллесом. В твоё отсутствие мы с ним обсудили кризис власти, и тебе следует выслушать некоторые новости по этому поводу, а также пообщаться кое с кем. Надеюсь, свежая информация поможет тебе продержаться против Тхата до подхода подкреплений. На этом всё, уводите Гласа.

Увести, разумеется, не получилось. Голос императора после прерывания сеанса связи терял сознание на продолжительный срок. Иногда до десяти часов и даже чуть более валялся, ни на что не реагируя. Но Аммо Раллесс это знал, и за дверью Гласа дожидались слуги с носилками.

Дождавшись, когда они унесут наш «телефон», глава миссии заговорщицки произнёс:

— Настало время пообщаться с нашим старым знакомым. Господин первый советник, прошу вас.

Неприметная дверь в дальней части зала отворилась, на порог шагнул высокий мужчина в чёрном плаще с глубоким капюшоном. Но моё зрение эта несложная маскировка не обманула.

Я кивнул:

— Советник Пробр, давно не виделись.

Тот тоже кивнул:

— Господин десница, приветствую вас.

Аммо Раллес широко улыбнулся:

— Господин Гедар, а вы сейчас не особо удивились.

— Скажу вам больше, я вообще не удивился. Меня сегодня надолго удивляться разучили. И да, не понимаю пока, что здесь происходит, но на всякий случай напомню, что первый советник Пробр, вроде как, преступник. Следовательно, мы, как верные союзники, должны немедленно его арестовать и передать властям Мудавии.

— Я весь в вашей власти, — спокойно заметил на это Пробр.

Глава миссии указал ему на стул, освободившийся после «выноса» Гласа:

— Присядьте, господин первый советник. И не принимайте слова десницы всерьёз, он сегодня не в духе. Итак, господин Гедар, вы, наверное, понимаете, что мы сейчас общаемся с господином Пробром не сами по себе, а с высочайшего соизволения. И должен поведать вам кое-что, чтобы коротко ввести в курс дела. Первое, что вам следует знать: наш император полагает, что должность Первого Друга народа должна достать-

ся господину первому советнику. И произойти это должно как можно скорее. То, что он считается преступником, не должно нас никоим образом волновать. Второе: Первый друг народа, господин Ицхим, фактически уже народу не друг. Это если речь идёт о народе Мудавии. Говоря яснее, он продался Тхату с потрохами за обещание оставить его после оккупации при власти. Решил, что Рава битая карта и сделал ставку на южан. Третье: приглашение вас во дворец — ловушка. Враги хотят обезглавить вооружённые силы одним коварным ударом. Вот и всё, если коротко. А теперь мы с господином Пробром готовы ответить на все те вопросы, которые сейчас возникают в вашей голове. Итак?

— Почему от господина первого советника землёй попахивает?

Такого вопроса от меня не ждали. Аммо Раллес замешкался, и ответил быстро сориентировавшийся Пробр:

— Мне нежелательно показываться на глаза, за миссией наблюдают люди Ицхима. Пришлось использовать подземный ход.

— Вы хорошо знакомы с подземельями столицы? — насторожился я.

— Зачем мне с ними знакомиться? — удивился

Пробр. — Я ведь не золотарь. Через этот ход меня провёл человек господина Аммо Раллеса.

Толстяк кивнул:

— Удобно, когда кого-то нежелательно доставлять в миссию обычным путём. Ещё мой предшественник озаботился устроить тайную галерею.

— А вы случайно с подземельями столицы не знакомы?

— Если вы о тех тёмных делах, про которые упоминали в конце разговора, то отвечу: нет. Знаю лишь, что под столицей много всякого творится, но мне это известно лишь на уровне слухов. Нам достаточно ориентироваться в тайных ходах, что ведут в подвалы миссии и выводят на поверхность где-нибудь неподалёку. Таковых, как вы понимаете, немного. В сравнении с сетью подземелий под городом, это ничто.

— Ладно, вопрос закрыт. Давайте, чтобы не плодить сотни других вопросов, я коротко покажу ситуацию со своей стороны. То, как я её вижу. Итак, император полагает, что Ицхим полностью продался южанам, и его надо срочно менять на господина Пробра. И сделать это необходимо быстро. Господин Аммо Раллесс, я так понимаю, приглашение во дворец упомянуто не просто

так?

— Вы абсолютно верно всё понимаете.

Я кивнул:

— Предполагаю, именно во время этого мероприятия и должна произойти если не смена власти, то некоторые события, после которых такая смена должна стать неизбежной. Это я тоже правильно понял?

— Да, — кивнул Пробр. — Я считаю, что Ицхим и его свора должны понести наказание за предательство. В этом вопросе ваш великий император со мной полностью согласен. Полагаю, судилище и казнь всё усложнят, поэтому лучший для негодяев вариант, это гибель при попытке вероломного убийства десницы. Вас ведь туда заманивают именно для того, чтобы убить, господин Гедар. Всё, что от нас требуется, перевернуть планы предателя. Это даже нельзя назвать заговором с нашей стороны, это чистейшая самооборона.

Я покачал головой:

— Ицхима хорошо помню. Сомневаюсь, что он шнурки умеет самостоятельно завязывать. Так что извините, но Первый друг народа совершенно не похож на человека, способного придумать и реализовать план заговора. Вы о чём-то умал-

чиваете?

— Вам известно о том, что у Первого друга есть фавориты? — спросил Пробр.

— Разумеется. Это вся Мудавия знает, да и Рава тоже. Вы намекаете на то, что это они спланировали?

— И да, и нет. Ицхим всю жизнь был зависим от чужого мнения, это широко известный факт. Но предателем он стал только сейчас. Полагаю, его напугала перспектива гибели или плена, терять страну он тоже не хочет. Поэтому ему по душе пришлось предложение остаться в Мудавии и лишь слегка потесниться на вершине власти. Разумеется, те, кто ему эти мысли нашёптывают, нисколечко не намерены соблюдать свои обещания. В самом лучшем случае Ицхима превратят в собачонку, что жалко тявкает у ног хозяев. И тявкать она будет недолго. Но ставлю на то, что его скорее всего сразу придушат, ведь он, по сути, никому не нужен, и за ним никого не осталось. Собственно, не понимаю, почему он до сих пор не в могиле. В данный момент во дворце не просто шпионы Тхата действуют, там, по сути, устроен своеобразный штаб их диверсионных сил. Часть стражи арестована, остальная контролируется офицерами южан. Среди них замечен как ми-

нимум один маг ордена Чёрного солнца и два наёмника гильдии Смертоносцев Ахая. Одной лишь этой тройки достаточно, чтобы устроить знатную трёпку остаткам корпуса. При неожиданном нападении я всё поставлю на то, что они затреплют его до полной потери боеспособности. Воинов и магов такого уровня в Мудавии нет, а в корпусе даже в лучшие времена не больше одного держали. Лишь вас и ваших перстов можно с такими противниками в какой-то мере сравнивать, все прочие безнадёжно отстают, они на совершенно ином уровне, где всякие сравнения смешны. Плюс к этому именно вас считают главной причиной победы в битве при Козьей скале, и опасаются, что вы тогда не все козыри выложили. Именно поэтому вас и хотят заманить во дворец, где подготовят качественную засаду. Устранив вас и ваших приближённых, эта троица, при поддержке прочих диверсантов и ренегатов из дворцовой стражи, без труда разгромит солдат Кошшока. Ну а за остатки армии Мудавии и говорить не приходится. Таким образом, когда войска Тхата подойдут к стенам, на них не окажется защитников.

— Господин Пробр, откуда вам известны их планы?

— Дворец закрыт, но сами понимаете, что перекрыть все лазейки невозможно. У меня есть верный человек в окружении Ицхима. Точнее, был. Он перестал подавать вести, и я подозреваю самое худшее. Также мои дружинники перехватили отряд Тхата, который направлялся во дворец. Южане маскировались под обычных беженцев, но их выдала чересчур смуглая кожа, когда от солнца начал растекаться осветляющий грим. Мне о подозрительных лицах вовремя доложили, и я успел организовать на их пути удачную засаду. Потерял почти треть своих бойцов, но парочку диверсантов удалось взять живьём. Один не перенёс допрос, второй ещё жив, только выглядит плохо. Вы можете с ним пообщаться и убедиться, что я ничего от вас не скрываю.

— Я уже общался, — сказал Аммо Раллес. — Всё так и есть. Да и мои источники говорят о необъяснимой пассивности южан. Вы сами разве не заметили, что в последнее время они здесь никак себя не проявляют?

Я кивнул:

— После того нападения, когда я вернулся из своего похода с дружиной, не припомню ничего серьёзного.

— Вот-вот. Полагаю, они все находятся во двор-

це и готовятся к самому главному событию. На мелочи больше не размениваются.

— Именно так, — подтвердил Пробр. — Дворец закрыли не только из-за капризов Ицхима. Нельзя, чтобы люди увидели, что там обосновались южане. Оставайся дворец открытым, такое не скроешь.

— Да, логично, — признал я. — Этот маг ордена Чёрного солнца… Насколько он силён? Я так понимаю, в его ордене состоят обладатели Чёрного солнца юга, но хотелось бы знать подробности. Уж простите, мне известно о такой организации лишь понаслышке.

— Вы правы, господин Гедар, там все маги обладают навыком, по которому назван орден. И, вроде как, этот навык у каждого неплохо развит. Также могут быть другие навыки, как редкие, так и нет, и обязательно наличие приличного военного опыта. Без него полноценным членом ордена не стать. Даже если этот маг у них новенький, он всё равно очень опасный противник. Уж простите, но скорее всего опаснее вас. Ему минимум лет сорок, вряд ли мои люди ошиблись в возрасте. Как вы понимаете, за такой срок он и опытом богатым мог обзавестись, и навыки высоко поднять.

Насчёт последнего я бы поспорил, ведь вряд ли кто-то в этом мире имеет столь свободный доступ к редчайшим средствам личностного роста.

Но промолчал, спросил другое:

— А что за Смертоносцы Ахая? Впервые о таких слышу.

— Простите, господин Гедар, но я о них знаю немногим больше вашего. Может, господин Аммо Раллес скажет больше?

Толстяк пожал плечами:

— Вряд ли я сумею утолить ваше любопытство. Это малочисленная гильдия, или, скорее, закрытая секта, и сфера их интересов располагается в столь далёких южных краях, что у нас о таких мало кто слышал. Очевидно, в связи с приближающейся большой войной их наняли для действий против Равы. И даже так непонятно, что эта экзотическая парочка забыла в Мудавии. У нас здесь далеко не главный театр военных действий, совершенно не тот уровень для подобных бойцов.

— Что, они настолько сильны? — спросил я.

— По слухам, один смертоносец способен играючи вырезать половину остатков корпуса. А ведь это больше полутысячи не самых последних солдат. Разумеется, слухи на то и слухи, однако я не уверен, что они сильно преувеличены. Если

суммировать всё то, что мне доводилось слышать про гильдию, не удивлюсь, если они даже преуменьшают возможности её бойцов.

— Мне рассказывал один купец, что смертоносцев можно нанять лишь за вес золота, равный весу их воинов, — добавил Пробр. — И в придачу полагается разных трофеев насыпать. В том числе редких.

— Да вся Мудавия меньше этой парочки стоит, если вас послушать, — хмыкнул я. — Смысл идти на такие траты ради драки в захолустье?

— Разумеется, — согласился Аммо Раллес. — Но я же говорил, что слухи на то и слухи. К тому же не исключаю вариант, что эту войну гильдия по каким-то неведомым соображениям решила использовать для тренировки молодых бойцов. Если так, это нам на руку, опыта у начинающих бойцов поменьше. Но в любом случае вы, господин Гедар, и ваши приближённые будете основной нашей силой против мага южан и этих смертоносцев. Задавить их массами бойцов низкого ранга не получится, ведь многочисленную свиту во дворец не пропустят.

— То есть по вашему замыслу я должен сунуться в клетку к голодному дракону? В том смысле, что пойти в ловушку, да ещё и лучших своих людей

прихватить? Вам не кажется, что это слишком рискованно? Что вы станете делать, если нас там всех прикончат в считанные минуты?

— Это не только наш замысел, это и замысел императора, — поправил меня Аммо Раллес.

— Да неужели? Сомневаюсь, что он вдавался в детали.

— Напрасно сомневаетесь, господин Гедар. Вдавался. Риск император осознаёт. Он не желает вам зла, он наоборот особо просил приложить все усилия для обеспечения вашей безопасности. Исходя из расклада сил, мы полагаем, что риск приемлем. Увы, но все прочие варианты куда более рискованные. Южане пока что полагают, что мы ни о чём не догадываемся. То есть, рассчитывают на внезапность засады. Мы должны использовать своё знание против них. Во дворец отправитесь, как полагается. То есть, не обвешавшись с ног до головы оружием и бронёй. Это они тоже учитывают. Я сейчас напряг всю свою агентуру, и уже могу обещать кое-какую поддержку там, во дворце. Хотя сильно на неё рассчитывать не стал бы. А вот на господина Пробра рассчитывать можно. Он ещё в то время, когда был первым советником, предусмотрительно озаботился о вариантах скрытного проникновения во дворец.

Речь идёт о всё тех же подземельях. Вы должны создать суматоху, отвлечь всё внимание на себя. После этого он проберётся в дворцовые подвалы и подоспеет к вам со своими верными людьми. Такой вот, черновой план. Возможно, Пробру стоит предоставить группу усиления из лучших солдат Кошшока, ведь своих людей у него немного осталось. Но это всё рабочие моменты, которые мы будем обговаривать дальше и дальше. Сейчас, господа, предлагаю сесть втроём и прикинуть, какими силами и средствами мы располагаем, и что из этого можно попробовать использовать при атаке.

Глава 14

♦

Банда страшных воров

— … то есть уже завтра я должен поменять власть в стране. И от этого… гм… поручения, никак не отвертишься, потому что поручил его сам император. Я не могу ему сказать, что мне сейчас надо пустынями и подземельями заниматься, у меня не то положение, чтобы игнорировать приказы правителя Равы.

— Как много слов… — задумчиво протянул Приходящий Во Снах.

— Я старался покороче, но сами видите, сколько всего приходится рассказывать.

— Мне очень не понравился один момент в твоём рассказе. Тот, где ты говорил о допросе некроманта.

— Согласен, мне тоже тот допрос не понравился. Отвратительное зрелище и слишком мало информации получилось выжать.

— Нет, я не про информацию говорю. Ты решил разговорить труп, и использовал для этого силу Смерти. Это категорически недопустимо.

— Я вас не понимаю… А как ещё можно пообщаться с трупом, если не при помощи навыков

некромантии?

— Тебе разве не приходило в голову, что пленных желательно брать живьём? Ведь в таком случае у тебя даже мыслей насчёт общения с мертвецами не возникнет.

— Ещё раз простите меня за банальность, но иногда взять живьём очень сложно, или даже невозможно. Так что я не ради удовольствия с трупами общаюсь, просто иногда у меня других вариантов нет.

— Варианты есть всегда! — чуть не скрежеща зубами, отчеканил старик. — Лучше вообще остаться без информации, чем получить её таким способом. Скажи мне, Гедар Хавир, тебе ничего не кажется странным в том, что принято называть магией Смерти?

— Да мне в любой магии абсолютно всё кажется странным. В первой жизни я вообще с магией не сталкивался, она у нас только в сказках встречалась. Хотя, если подумать, некоторые отрасли науки весьма уверенно к этим сказкам приближались.

— Вообще-то та твоя жизнь была не первой, но я понял, о чём ты.

— Не первой?! Ну ничего себе заявочка… И какой же?

— Для представителей твоего вида эта информация почти не имеет значения, так что неважно. Ты совершенно не о том думаешь, как это часто у тебя бывает. Посмотри на то, что ты называешь магией. Шире посмотри. Прежде всего, ты должен заметить, что почти вся она труднодоступна. Для большинства обитателей этого мира она вообще недоступна. Это связано с редкостью особых трофеев, необходимых для её открытия. Скорее даже с доступом к местам, где можно добывать такие трофеи. Таковых немного, и каждое со своими особенностями, что превращает их в опасные и труднодоступные локации, куда допускаются лишь избранные. И даже им непросто обзавестись драгоценной добычей, ведь не все могут похвастать высокой Мерой ПОРЯДКА и другими средствами, повышающими шансы успешной охоты. Да и про опасности таких мест не стоит забывать. Надеюсь, то, что я сейчас говорю, понятно?

— Разумеется. Не так давно я долго голову ломал, пытаясь придумать способ получить магию. Все эти мысли тысячи раз через мою голову проходили.

— Прекрасно. Тогда скажи, что я имел ввиду, когда говорил, что почти вся магия труднодоступна?

Что именно я подразумевал, когда произносил «почти»?

— Магию Смерти.

— Вот! Ведь умеешь думать, когда захочешь. Да, именно магия Смерти стоит особняком. Настолько особняком, что ваши мудрецы веками спорят, можно ли её вообще называть магией, или это нечто особенное. Так уж получилось, что Смерть в своё время очень хорошо в этом мире устроилась. Этому поспособствовало удивительно удачное стечение обстоятельств, что в нужный момент сложились в её пользу. И она этот момент не упустила, получив ряд существенных преимуществ. Объединенная воля тех сил, что при этом остались обделёнными, выступила против засилья Смерти, это привело к катаклизму, что едва не уничтожил этот мир. Рок, по сути, завис над гибельной бездной, и с тех пор пребывает в неустойчивом положении. То есть малейший сдвиг может привести к катастрофическим последствиям. Поэтому с тех пор оставшиеся осколки воли следят, чтобы такой сдвиг не случился. Можно сказать, что мы храним равновесие. Ну так вот, кроме почти случившейся катастрофы случилось ещё много иного. В том числе, Смерть лишилась ряда пре-

имуществ, коими так удачно обзавелась. Это её существенно ослабило, но на фоне остальных сил она в некоторых направлениях до сих пор доминирует. В том числе в доступности. Обзавестись магией Смерти на порядки проще, чем прочими направлениями магии. Также с её помощью можно существенно усилиться без чрезмерных трат. Даже одно низовое умертвие в подчинении делает тебя опасным противником, и поднять его способен полный новичок. Неудивительно, что в среднем из ста магов до девяноста и больше являются именно некромантами. Большинство, разумеется, слабые, они навсегда остаются на начальных уровнях, редко стремясь к большему. Ведь, повторюсь, даже новички в тёмном искусстве получают немало, и этого для многих достаточно. Те же, кто продвигаются дальше, со временем набирают большую силу, после чего исчезают. Или не набирают, но всё равно исчезают. Не доводилось с таким явлением сталкиваться?

Я ответил осторожно, перебирая в голове некоторые моменты последних лет:

— Не могу ничего сказать. Я практиковал некромантию, и даже одно время практиковал всерьёз, но с другими некромантами почти не общался. Те, с кем всё-таки общался, не вели со мной таких

бесед и никуда не исчезали.

Ну, это если не вспоминать подвалы фактории и тайного узника, на память о котором у меня остался Жнец.

Но тот эпизод я вспоминать не люблю, ведь он заставляет о многом задумываться.

И думы эти неприятные.

— Мне кажется, ты не хочешь отвечать откровенно. Ну, да это и не так уж важно. Сталкивался ли ты с такими случаями или нет, скажу тебе, что они были, есть и будут. Принимая дары Смерти, ты просто принимаешь её дары. А вот используя их, ты становишься своего рода должником Смерти. И если небольшой долг ещё можно списать, с большим придётся идти до конца. Задолжав по-крупному, с ней можно расплатиться лишь собою. Сначала лишаешься мельчайших, незаметных частиц себя, дальше их становится всё больше и больше, размеры их увеличиваются до заметных и очень заметных. Ты начинаешь, можно сказать, разваливаться, постепенно теряешь себя, как живую личность, и затем всецело переходишь в собственность Смерти. И дальше уже она тебя использует так, как ей угодно. Точнее, использует то, что от тебя остаётся. А остаётся всё тот же дух костей, те же кости и порабощённое

ядро души. Только если у человека, незапятнанного тьмой, и то и то свободно, в твоём случае ты себе не принадлежишь, ты вечный раб. Или потенциально вечный. Если тебя устраивает такой путь, это твой выбор, мешать не имею права. Но я категорически не приемлю, когда ради исполнения моей воли кто-то идёт на поводу у Смерти. То есть я запрещаю тебе прибегать к её дарам, когда делаешь то, что должен делать. Если поступишь так ещё раз, очень сильно пожалеешь. И может даже так оказаться, что мне тебя наказывать не придётся. Тебя накажет сама Мудавия, и накажет очень жестоко. Мудавийцы не любят тёмных. Ты понял мои слова и мои объяснения, или повторить ещё проще?

— Используя магию Смерти, со временем становишься рабом Смерти. Пока работаю на вас, про магию Смерти даже думать запрещено. Если использую её, сильно пожалею. Вроде всё.

— Да, всё правильно сказал, даже не думай о ней. И вообще, советую при любой подвернувшейся возможности полностью отказаться от даров Смерти. На всякий случай. Это, кстати, существенно улучшит твой Баланс, ведь всё, что связано со Смертью, значительно его нагружает. Даже если ты нагрузку не замечаешь, или дума-

ешь иначе, поверь, это именно так. Смерть та ещё мастерица, когда надо скрыть её недостатки. Но, повторюсь, это твоё личное дело. Если хочешь, чтобы твои кости оказались на ступенях Шэш Асара или в ином столь же омерзительном месте, это твой выбор. Я требую лишь не смотреть в сторону Смерти, пока служишь мне. На этом тема закрыта, и мы возвращаемся к твоему рассказу. Итак, ты сумел найти некромантов под городом. Их тайную базу. И полагаешь, что они связаны с некромантами, которые действуют в Раве. Верно?

— Да. Тот мертвец говорил, что тела везут из Равы. Уж простите, что напоминаю про нехороший допрос. И ещё я некоторых покойников осмотрел. Видел равийскую одежду, в Мудавии такую не носят. Хотя не исключено, что в ней здесь хоронить принято, я с местными обычаями не очень-то знаком.

— И ты полагаешь, что твоё Растворение Жизни полностью базу некромантов не уничтожило?

— Мой опыт подсказывает, что единичное Растворение по широкой площади не бьёт. А там подземелья с огромным залом и длинными коридорами. Склад покойников в том зале, скорее всего, полностью уничтожило, остальное вряд ли.

Разве что удачно обвалило важные коридоры, но об этом можно только гадать. Мы оттуда бежали без оглядки, я таких быстрых умертвий никогда не видел. Тем более, в таком количестве.

— Ты сможешь вернуться туда, под землю? Не помешает проверить. Вдруг они не стали покидать засвеченную базу?

— В ближайшее время точно не смогу. На меня давит поручение императора, отвлекаться от него нельзя. Завтра, если всё пройдёт без сюрпризов, я это поручение выполню, и тогда, возможно, снова сумею туда спуститься. Но сомневаюсь, что они там остались. В Раве они так не поступали, сразу бросали всё, как только их обнаруживали. Эти, судя по тому, как качественно скрываются, такие же осторожные.

— Но если полученные неправедным способом сведения верны, ты знаешь, в каком направлении их искать. Как бы они ни прятались, все их пути ведут к пустыне. Так что ладно, можешь не уделять подземельям большое внимание. Смотри на юг, самое главное располагается где-то там.

— Понял, смотрю на юг. И ещё. Насчёт завтрашнего… э… мероприятия.

— Ты государственный переворот называешь мероприятием? Оригинально… Ну, продолжай.

— Так вот, я тут прикинул. Если верить Пробру и Аммо Раллесу, во дворце около двух с половиной сотен верных Ицхиму людей, плюс около сотни стражей внешнего круга. Часть их под арестом, лояльность остальных под вопросов. Но будем считать, что человек семьдесят из них тоже окажут нам сопротивление. Плюс южане из Тхата и более тёплых краёв. Это маг с Чёрным солнцем и пара опасных воинов при большом отряде бойцов попроще. Нам некоторое время придётся от всей этой оравы малой группой отбиваться, только затем подойдут подкрепления. Мы хотим задействовать лишь самых лучших наших людей, и в сумме там около восьми сотен бойцов окажется. Очень вероятен вариант, что драться придётся всерьёз, и жертв окажется много. Хотелось бы узнать, нельзя ли эти жертвы не вешать на мой счёт? Это ведь не из-за меня, это по приказу императора делать приходится.

— Я, кажется, достаточно ясно дал понять, что любые жертвы твоих действий или бездействия, допущенные в южной и центральной частях Мудавии, это твоя ответственность. Если тебе не нравятся приказы твоего императора, сам с ним разбирайся, меня это не касается.

— Понял… Значит, все трупы на меня повесят…

Прекрасная новость…

— Да, именно на тебя. Всё просто: делай всё возможное, чтобы этих трупов оказалось меньше.

— А вот это как раз не просто…

— И это тоже твоя проблема. Ещё вопросы есть? Нет? Ну тогда займись, наконец, делами.

* * *

— Я и Кими можем много чего протащить в наших скрытых вместилищах. Но Кошшок, учти, сразу всё из них вытащить не получится, мы сможем доставать за раз по паре предметов максимум. На то, чтобы достать и отдать нужному человеку, время требуется. Если с количеством людей всё выйдет по-нашему, на всех уйдёт приблизительно с полминуты. И незаметно такое никак не провернёшь. Сомневаюсь, что нам позволят где-нибудь уединиться, так что насчёт кирас и шлемов сразу забудь, надеть их не позволят. Оружие мы почти любого размера протащим, в том числе луки и арбалеты. Но на много стрел и болтов тоже не рассчитывай, скрытые вместилища даже при хорошей прокачке с обычными предметами не дружат.

— Если вы начнёте оружие доставать, люди Ицхима на это тоже просто так смотреть не будут, — сказал Дорс.

— Да ты прям адмирал Иасссен, — фыркнула Кими. — Главное, держаться в этот момент вместе. Кто окажется в стороне, тому придётся без нашего оружия выкручиваться.

— Можно украсть у стражников, — сказал Бяка. — Вы видели, какие у дворцовой стражи здоровенные мечи? Дорогие, а таскают они их неаккуратно. Ножны далеко назад задвинуты, оттопыриваются. Проще простого вытащить, если правильно подобраться. Если что, я могу научить так подбираться. Одна секунда, и они без оружия останутся.

Аммо Раллес покачал головой:

— Сомнительный план, спиной к гостям они не поворачиваются, это против этикета. И вообще непонятно, запустят ли внешнюю стражу в зал, или хотя бы в основной коридор. Мы уже больше суток полностью отрезаны от информации, абсолютно неизвестно, что именно там происходит. Внешние наблюдатели говорят, что в дворцовом парке таскают какие-то тяжёлые предметы, это единственная активность. Они предполагают, там что-то собирают. Но что именно, можно лишь

гадать. Не исключено, что это могут оказаться виселицы, или иные орудия казни. При самом первом друге народа именно в районе сада казнили заговорщиков. Возможно, Ицхим решил возобновить забытую традицию, и отправить на эшафот тех, кого получится завтра захватить живьём.

— Хорошо бы этого жирного в петлю отправить, — сказал Паксус. — Получится, что сам себе виселицу приготовил.

— Обсуждение заходит куда-то не туда, — вмешался я. — Давайте вернёмся к главной теме. Оказавшись во дворце, мы в любой момент должны иметь доступ к хорошему оружию. Так как туда не пропускают с секирами, вульжами, копьями и прочими тяжёлыми штуками, нам останутся лишь несколько мечей для благородных особ и кинжалы для остальных. Ничего больше по дворцовому этикету не допускается. Это серьёзно ограничит боевые возможности нашей группы. Именно этот вопрос мы сейчас должны обсуждать. Остановились на том, что тяжёлые образцы оружия можем пронести я и Кими. Но это десятки штуковин приличного размера, и мы не сможем их достать в считанные секунды. Плюс учтите вопрос организации раздачи. Если я достану

секиру Кошшока, он в этот момент уже должен стоять рядом и протягивать руку. Иначе процесс затянется совсем уж неприлично, и мы в этот момент окажемся в очень уязвимом положении.

— И если вас от нас как-то отодвинут, получится, я без своей секиры останусь?! — вскинулся рэг. — К имперской аристократии мой народ никаким боком не относится, меч на приёме мне не полагается, а зубочисткой много не навоюешь. Рискованно…

Я кивнул:

— Именно так. С учётом того, что придётся импровизировать, действительно неприятная ситуация может получиться. Нам нужно как можно больше, так сказать, источников получения оружия. В идеале мы должны вооружиться секунд за пять, тогда никто ничего понять не успеет. Учитывая, что в нашей делегации двадцать четыре человека без мечей, мы с Ками должны быстро раздать оружие двенадцать раз. Отработать процесс не успеем, да и все неожиданности предвидеть не сможем, вот и получается, что на это уйдёт слишком много времени. Надеюсь, все понимают, что нельзя мешкать, находясь в такой ситуации.

— А нельзя ли где-то достать ещё несколь-

ко Скрытых вместилищ? — предложил Аммо Раллес. — К сожалению, не видел в них острой надобности, вот и не обзавёлся таким.

Я покачал головой:

— Найти их непросто, да и не вижу смысла. Потребуется время, чтобы научиться быстро вытаскивать из них обычные предметы. Это не так просто, мне пришлось долго отрабатывать, за день никак не освоишь. С неопытными владельцами вместилищ мы затянем процесс ещё больше, чем если будем раздавать всё вдвоём с Ками. У Бяки во вместилище три места, но он быстро с ним обращаться ещё не научился. Рассчитывайте приблизительно на десять-пятнадцать секунд, если его получится во дворец провести, что не факт. Одно вместилище есть у Арсая, но там тоже проблема с оперативностью. Он не счёл нужным тренироваться, как я с Ками. В общем, давайте, напрягайте мозги. Надо ещё какие-нибудь способы придумать.

— Если они собираются нас убить, у них по любому нормальное оружие будет, — справедливо заметил Бяка. — А значит, его можно украсть.

— Что у тебя вечно украсть да украсть?! — вскинулся Дорс. — Вот попробуй у меня укради мой меч, или что-нибудь другое. Думаешь, это так

просто?

— Гораздо проще, чем ты думаешь. Или забыл, как ловко своровали твою дорогую уздечку?

— Да, кстати, уздечка! Ты ведь обещал выяснить, кто это сделал. И как?

— Нет, я не это обещал. Я говорил, что буду искать изо всех сил. И я как раз этим занимаюсь. Вокруг нас много всякого ценного в последнее время пропало. После битвы жезл и браслет с сильного мага, уздечка у Дорса, дедовский перстень у Арсая, серебряные столовые приборы из миссии…

— Редкое зелье из моих запасов, — оживившись, вклинился Аммо Раллес.

— Да, редкое зелье, — с неохотой признал Бяка и тоже чуть оживившись, добавил: — Ваша непонятная длинная штуковина из дорогой кости, серебра, кожаных ремней и…

— Не надо тратить время на подробные описания, — суетливо перебил Бяку глава миссии.

Тот не стал продолжать перечисление.

Вместо этого выдал возмущённо:

— Получается, прямо у нас под носом неизвестно кто ворует абсолютно всё. Я ночами не сплю, и своим людям я тоже спать не даю, но пока что ни одной зацепки. Очень хитрые воры действуют.

— Это возмутительно! — прогнусавили из клетки. — Очень даже может быть, что это шпионы южан себе подработку за наш счёт устроили.

— Да, не удивлюсь, если так, — согласился Бяка. — Действительно опытные воры работают, на мудавийцев не похоже, совсем не тот уровень. Гедар, за всё время они ни малейшего следа не оставили, это настоящие профи. Я впервые с такими сталкиваюсь, не знаю даже, с какой стороны этих ловкачей искать. Ничего против них поделать не могу. Мне помощь нужна.

— Бяка, это, конечно, очень печально, но, полагаю, о таинственных ворах мы можем поговорить позже, после того, как завершим дело во дворце. Сейчас попрошу всех собравшихся ещё раз подумать над новыми способами пронести оружие.

— А что там думать?

Сказав это, Кошшок поднялся, прошествовал к клетке, поднял её одной рукой, встряхнул, поморщился:

— Или я слабею, что вряд ли, или эта гнусная тварь всё жиреет и жиреет. Еле поднимаю.

— А вот и не надо поднимать! Поставь меня туда, где взял!

Кошшок второй рукой постучал по днищу клетки:

— Вы только посмотрите, какая тут толщина. Доски двумя слоями и подстилка. Если чуть доработать конструкцию, можно устроить отличный тайник. Плёвое дело, у меня плотник за ночь справиться. Места полно, а если чуть расширить, то даже короткие копья можно разместить.

С этими словами Кошшок постучал по днищу сильнее, и лицо его при этом изменилось. Он будто заметил что-то, но пока сам не понимал, что. И прилагал немалые мысленные усилия, чтобы достичь понимания.

Уставившись на рэга с несвойственным ему опасением, гоблин заверещал:

— Никаких копий! Никакого оружия! Я мирная личность! У меня боязнь крови! Миру мир! Нет насилию!..

Кошшок молча просунул руку меж прутьев, и, не обращая внимания на всё больше и больше распаляющегося пленника, принялся копаться среди подстилок.

Через миг лицо его стало совсем уж неописуемым, и он вытянул увесистый золотой жезл с огромным красным самоцветом в навершии.

— Ой! Что это?! — неестественным голосом выкрикнул Гнусис. — Да это же пропавший жезл! Чудо-то какое! Нашёлся! Так вот куда его воры

спрятали! Ну надо же, какие профессионалы, я даже ничего не заметил!

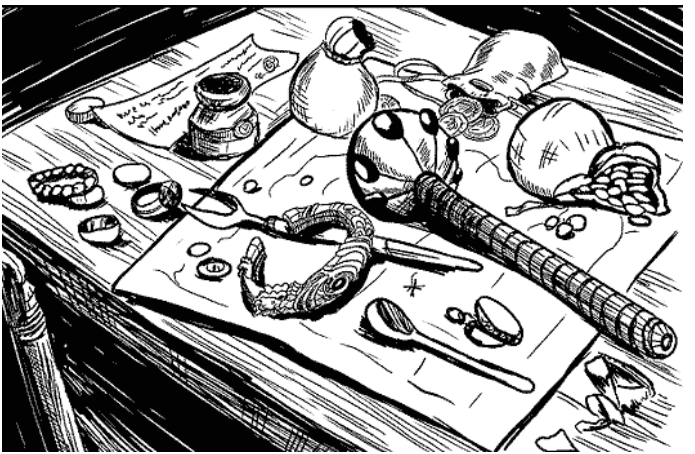
Тем временем рэг продолжил копаться в тряпье и достал роскошную уздечку, усыпанную искрящимися камешками.

— А это что такое злодеи мне подсунули?! Дорогую уздечку?! Кошшок, ищи дальше, у шпионов там настоящий склад наворованного!

— Да это же моя уздечка! — подскочил Дорс.

— А вон блестит роскошный браслет, похожий на тот, что из трофеев пропал, — заметил Аммо Раллес.

Кошшок вывернул подстилку, наклонил клетку и грубо встряхнул. На пол со звоном посыпались ювелирные украшения, монеты, серебряные вилки, ножи и ложки, печати и туго набитые кошельки.



— О! А вот и наш пропавший сервиз отыскался! — добавил глава миссии и захлопал в ладоши: — Браво, Гнусис, браво! Даже сидя в запертой клетке, этот гоблин продолжает воровать. Истинный мастер своего дела, не зря Ицхим боится его до истерики.

— Попался, ворюга! — воскликнул Бяка. — Да сжечь его, мерзавца, прямо в клетке! Только все

ценности сначала надо вытащить!

— Это кто тут мерзавец?! — возмущённо рявкнул Гнусис. — Себя сожги, упырь подлый! Я, между прочим, ценные зелья никогда пальцем не трогал. И ещё я могу много чего успеть рассказать кое о ком, пока клетка будет гореть. Огонь ведь дело небыстрое, а я парень наблюдательный, много грешков за некоторыми наблюдал.

— Да, действительно, я слегка переборщил, — мгновенно поправился Бяка. — Сжигать за воровство как-то чересчур.

— А я вот не возражаю, если вы захотите сжечь этого уродца, — злобно заявил Дорс и потряс возвращённым имуществом: — Из-за него мой окт с дешёвой уздечкой остался.

— Он украл мой перстень, — с каменным лицом заявил Арсай. — Этот перстень когда-то носил мой дед. С ним на пальце он погиб во славу императора в жестокой сече. Его по нему и опознали. Сжечь за такое преступление, это не жестокость, это справедливость. Кто-то против огня, или все за?

Гнусис вскинул руки:

— Давайте не будем принимать поспешные решения. Кто из нас без греха? Вот и я такой же, каюсь. Но заметьте, всё, что было мною совер-

шенно случайно взято, пребывает в целости и сохранности. Мало того, вы можете заметить, что днище клетки я лично модифицировал. Теперь в него можно множество всевозможных вещей спрятать, и со стороны это будет незаметно. Так что если вы захотите пронести оружие в этой клетке, ничего делать с ней не нужно, всё уже готово. Благодаря мне готово. Награду за свою работу не требую, лишь смиренно прошу отнестись с пониманием к некоторым моим крошечным слабостям.

— А ведь Сранька дело говорит, — заметил Кошшок. — Уж не знаю, как он это втайне от меня провернул, но в его клетку теперь телега добра поместится. И вытащить спрятанное можно с разных сторон, очень быстро. Восемь солдат в одну секунду вооружатся.

— А я ведь даже награду за свои старания не прошу, — великодушно заявил гоблин. — Хотя буду не против, если мне её предложат.

— Мне вот непонятно, это как ты, сморчок, всё это собирал? — продолжил Кошшок. — У тебя что, сообщники есть?

— Волосатый, как ты мог такое подумать! Ты разве сам не знаешь, что Гнусис работает в одиночку.

— То есть ты, сидя в клетке под замком, в одиночку натаскал всё это за несколько дней? — уточнил рэг. — Это как?

Гоблин развёл руки и довольно прищурился:

— Вы видите перед собой прирождённый великий талант.

— Учеником возьмёшь? — деловито уточнил Бяка.

— Обсудим, — пообещал Гнусис.

Я ткнул в гоблина пальцем:

— Первая пропажа, это жезл и браслет, до этого у нас ничего не пропадало. Получается, именно в тот момент что-то случилось. Что-то такое, после чего ты сумел развернуться во всю ширь, сидя при этом в клетке.

Кошшок, осматривая дверцу, заметил:

— Следов взлома нет, замок в порядке. И скажу вам, это хитрый замок, его гвоздём не откроешь.

Я вновь ткнул пальцам:

— У тебя, Гнусис, открыт какой-то навык. Что-то вроде хитрого телекинеза. Но ему до того дня не хватало немного для прокачки. Ты прокачал его после того, как я подкинул тебе великий знак. То-то обрадовался, когда рассмотрел, и сразу перестал долги требовать. После этого ты и начал тащить к себе всё дорогое и блестящее. Ведь кто

подумает на пленника в клетке? Никто. Прекрасно устроился. Вот так, значит, ты воспользовался моей добротой?

— Ну грешен я! Грешен! Признал ведь! Можно уже как-нибудь простить и забыть. Не убил ведь никого, не покалечил. Так… кое-что из мелочей на временное сохранение взял.

— А это что за странная вещь, — спросил Паксус. — Простите за вульгарность, но похоже на что-то неприличное.

— Да это так… ничего особенного, оно у друга пропало, я ему сам верну, — торопливо ответил Аммо Раллес и поспешно сменил тему: — Как же прекрасно, что таинственные воры, наконец, разоблачены. Точнее — один таинственный вор. У меня даже от сердца отлегло. Нам повезло, что это всего лишь тот же гоблин отметился, а не шпионы южан. Было неприятно думать, что они работают среди нас. Одной серьёзной проблемой меньше стало. И это всё, конечно, замечательно, но Кошшок, с твоим гоблином надо что-то делать. Я даже не о наказании, я о том, что подобное не должно повториться.

Адмирал Иассен, с блаженным видом дремавший всё это время в мягком кресле, пошевелился и, не открывая глаза, прошамкал:

— Я подозреваю, что этот гоблин подворовывает.

Глава 15

♦

Попытка прогрессорства в искусстве

Жезл Регусов. Семейная реликвия. Магическое артефактное оружие. Использованы артефактные технологии позднего времени и древний страк дистанции. Основные материалы и комплектующие: золото, большой кристалл красной шпинели, страк дистанции неизвестного происхождения, мелкие кристаллы циркона, граната и алмаза.

Две функции: фокусирующая и усиливающая.

Фокусирующая

В текущей конфигурации увеличивает радиус действия навыков на сорок девять метров. Функция работает не со всеми навыками. Не требует энергии для подзарядки, при интенсивном использовании может вызвать перегрев жезла.

Усиливающая

Способен один раз в шестнадцать часов увеличить силу удара атакующим навыком стихийной магии. Для использования этой

функции требуется предварительная зарядка жезла энергией мага.

Прочность предмета: *81/85*.

Текущее заполнение резервуара энергии мага: *54/54*.

Прочность предмета можно восстанавливать при помощи первородной сути. Требуется класс первородной сути не ниже средней.

Не забывайте своевременно восстанавливать прочность. При снижении прочности может снизиться объём резервуара энергии мага, и это плохо скажется на эффективности усиливающей функции.

Для использования необходимо держать в руке.

Может конфликтовать с предметами, обладающими схожими функциями.

Далеко не каждое оружие имеет такие вот описания. Плюс за всю жизнь я не встречал и десятка образчиков, про которые ПОРЯДОК выдавал больше пары строк. Безусловный рекордсмен в этом плане — Крушитель сути. К нему прилагается очень пространный текст. На втором месте — Жнец. В количестве букв он значительно уступает древнему жезлу, но и у него далеко не

несколько строк.

Жезл Регусов в этом рейтинге занимает почётное третье место. Текста поменьше, чем у Жнеца, но всё ещё гораздо больше, чем у прочих предметов, удостоенных развёрнутого описания от ПОРЯДКА. Причём он единственный из трёх — современный. То есть не является целиком и полностью изделием, созданным по рунным технологиям древности.

Почему я сказал «целиком и полностью»? Потому что при тщательном осмотре обнаружилась деталь сложной формы, почти полностью укрытая в массивной части жезла. Артефактор утопил её в золото почти полностью, лишь в трёх точках еле-еле выступает, заметить сложно.

***Страк дистанции*. Часть комплекта страков. Отделён от гармонизированного комплекта из страков и несущей матрицы. Использован в артефактном конструкте. Ввиду варварской реализации замысла артефактора и отрыва от несущей матрицы, функционирует лишь на малую часть заданных возможностей.**

Вот эта штуковина — точно продукт тех самых рунных технологий. Я в таких делах может и не самый опытный спец, но в этом случае ошиб-

ки быть не может. При помощи Взора Некроса отчётливо разглядел характерные цепочки причудливых символов.

И с сожалением констатировал, что уровень их исполнения столь запредельно высок, что я даже приблизительно не представляю, как к такому исполнению подступиться. Получается, если и сумею воссоздать нечто подобное, то очень и очень нескоро.

Что это вообще за страк такой? Понятно, что деталь от чего-то большего, но что именно за деталь?

Неизвестно. Ни намёка о страках в книгах не попадалось.

Артефактор рода Регусов сумел исхитриться и приспособить неведомо как к нему попавший древний предмет. В золотом жезле объединены забытые технологии древности и передовые навыки современности. Причём, если верить описанию, древние технологии приспособили варварски, раскрыв лишь малую часть их потенциала.

Сумею ли я раскрыть их шире?

Сомневаюсь. Если что-то и получится, то когда-нибудь нескоро. Дело в том, что ради Баланса мне в своё время пришлось отказаться от навыков ар-

тефакторики. Очень уж они «прожорливые», а на тот момент срочно требовалось освободить место для боевых умений. Так что я сейчас в положении слепого, пытающегося разгадать конструкцию механических часов.

Даже хуже. Слепой хоть на ощупь может что-то определить, а у меня вообще ни одной лазейки нет.

Ладно, будем использовать жезл в таком виде, как есть. Тем более что по местным меркам штука эта нереально крутая. Нечего и думать встретить подобную вещь в продаже. Артефакторы, способные создавать такие шедевры, наперечёт, и все они работают под серьёзными кланами. Лучшие изделия на сторону не уходят, в семье остаются. Их можно лишь украсть, или в бою трофеем взять.

В моём случае, можно сказать, и то и другое имело место.

Плюс сорок девять метров к дистанции? Надо непременно проверить, работает ли эта функция с моими новоприобретёнными молниями. Если так, я существенно усилю свои боевые возможности, не растрачивая при этом редкие даже для меня трофеи.

И не нагружая Баланс ни на грамм.

В пределах города испытывать столь разрушительные умения нельзя. Может выбраться за стены на ночь глядя и устроить там знатный фейерверк с грохотом на километры и километры? И заодно проверить, как работает вторая функция, усиливающая. Ведь никаких цифровых показателей к ней нет, непонятно, на сколько именно увеличивается мощь навыков. Судя по затратам энергии, прибавка не впечатляющая, однако пока не попробуешь, не узнаешь.

Нет, пожалуй, не стоит. Дело не такое уж и срочное, а горожане все на нервах не первый день, не нужно устраивать тысячам людей бессонницу. Завтра до приёма во дворце у меня будет бездна времени. Выберусь в лагерь корпуса и там, на полигоне, всё спокойно выясню.

С этими мыслями я вышел из кабинета и направился в сторону своих покоев. Герой ночи позволяет подолгу обходиться без сна, но завтра мне предстоит сложный день, вечер и ночь, так что будет не лишним устроить отдых часа на три-четыре.

Скользнувший навстречу слуга произнёс непонятное:

— Господин, все давно уже в малом зале.

— В каком смысле все? — спросил я.

Лицо слуги вытянулось:

— Простите, господин. Я думал, что вы хотите присоединиться к собранию благородных господ.

Только тут я вспомнил, что Дорс мельком упоминал какое-то очередное хитрое мероприятие, задуманное ради повышения вероятности совращения Паксуса. Прям всерьёз за сводничество взялся, даже Аммо Раллеса к своим планам привлёк. Тот, правда, вряд ли сильно сопротивлялся. Я тогда краем уха здоровяка слушал, о другом думал, вот и не вспомнил сразу.

Стало интересно, что же за вечеринку он устроил. Почему бы не взглянуть одним глазком, ведь много времени это не займёт.

При виде меня другой слуга кинулся было к двери, но я шикнул требовательно, прижимая указательный палец к губам. Как ни странно, этот жест и в этом мире имел аналогичное значение. Молодой мужчина меня понял, кивнул, потянул створку аккуратно, бесшумно.

Из зала донёсся заунывный голос Паксуса:

— … и ему он тоже отрубил голову. Совершив очередное злодеяние, Алый Дракон торжествующе расхохотался, после чего сжёг двадцать две деревни и три города, а обесчещенная наследная

рода проткнула себе сердце мечом уснувшего великана. И когда великан проснулся, он тоже умер от великого горя. Черные тучи пролили чёрный дождь, и эти земли стали называться Землями Скорби. Так закончилась история величия славного рода. Во всём мире не осталось ни капли истинной крови, что может его возродить.

Начало истории я прослушать не успел, но не сомневаюсь, что ничего интересного не пропустил. Даже если чтец не будет таким же бездарным, как Паксус, вряд ли столь унылым унынием получится кого-то заинтересовать. Но это, разумеется, если речь идёт обо мне и людям из моей первой жизни. Там у нас искусство не чета здешнему. Главный упор делается на то, чтобы подцепить слушателя, зрителя или читателя, всё прочее может полностью игнорироваться. Причем цепляют проверенным набором. Используются самые простые и при этом безотказные крючки: тайна, секс, юмор, насилие и прочее. Здесь же зачастую слова произносят ради самих слов, без малейшей оглядки на чаяния «потребителей». Но так как ничего другого аборигены не знают, даже такой вот скучнейший речитатив со скомканным сюжетом готовы воспринимать на ура.

С моей точки зрения, художественной литера-

туры, как таковой, в этом мире вообще нет. То, что к ней относят, это поделки уровнем ниже сказок для самых маленьких, и чуть менее чем полностью они состоят из хвалебных жизнеописаний реальных и вымышленных героев. Причём в основном повторяются слово в слово, или изменяются лишь имена и географические термины.

При этом полным-полно всевозможных научно-философских трактатов, написанных недурственным языком, почти без излишеств и заимствований. Как будто принципиально иные народы их пишут.

Объяснения этому парадоксу у меня нет. Одно время, задумываясь о нём, я даже порывался адаптировать к реалиям Рока что-нибудь из земной классики. Намеревался стать, так сказать, первым истинным сочинителем этого мира. Но потом как-то забылось, да и мне литературная слава ни к чему.

Зайдя, наконец, в малый зал, я изрядно удивился. Очень уж странная кампания здесь собралась. Начать с того, что мои персты, как бы это сказать… Не очень-то ладили между собой. Кими и Паксус тяготели ко мне, что естественно, однако и она и он при этом игнорировали всех прочих перстов и с прохладцей относились друг к дружке. У

Дорса слишком тяжёлый характер, с ним никто не любит общаться. Арсай не слишком умён, он думает лишь о героическом суициде, другие темы для разговоров с ним находить сложно, и это отпугивает потенциальных приятелей. Глас по жизни нелюдимый, почти отшельник, к тому же себе на уме. Иногда демонстрирует поведение на грани подлости, нарывается на конфликты, иногда ведёт себя как последний трус, а иногда наоборот, рвётся в битву, невзирая на все запреты. Если собрать все слова, сказанные между мною и им за всё время, вряд ли их больше сотни наберётся. У остальных перстов скорее всего и того меньше окажется.

Как тут не удивиться, если в малом зале полный комплект собрался: Кими, Паксус, Дорс, Арсай и Глас. И расселись они непринуждённо, расслабленно. Вино потягивают из дорогих бокалов, мило обсуждают прослушанную историю.

Вино им, кстати, не слуга, а сам Аммо Раллес подливает. У них тут вечеринка без лакеев, лишь свои сливки общества, если не считать Бяку. Но он пусть и не благородных кровей, но и не чужой.

Хотя посторонние всё же имеются: клетка с Гнусисом в углу кажется лишней, и Местресс,

сидящая вплотную к Паксусу, тоже не из наших. Но у неё хотя бы причина есть здесь находиться, а вот у гоблина — вряд ли.

Ему после сегодняшнего разоблачения полагается на раскалённой печи выплясывать, или иным, не менее жестоким образом расплачиваться за свои многочисленные прегрешения. А что мы видим вместо этого?

Вместо этого он свои длинные уши греет, находясь среди высшего общества.

Тот случай, когда преступная изощрённость настолько восхитила жертв и свидетелей, что вопрос с наказанием так и остался открытым.

— О! Господин Гедар, только вас нам здесь и не хватает! — радостно поприветствовал глава миссии. — Присаживайтесь, куда вам удобно. Вам вина, или крепкой настойки?

— Пожалуй, воздержусь. Нельзя ли узнать, по какому поводу собрание? — спросил я, делая вид, что ни о каких замыслах знать не знал.

— Да, собственно, повода особого нет. Я тут имел смелость поделиться с господином Паксусом некоторыми моментами из моего богатого жизненного опыта. Отдельные рассказы оказались пикантными, и заинтересовали невзначай заглянувшего сюда господина Дорса. За ним Пак-

сус с Местри подтянулись, и дальше как-то само собой у нас образовался такой вот коллектив. Делимся историями из своего опыта и книжного, мило общаемся, пьем прекрасные напитки.

— А Гнусис что здесь делает?

— А Гнусис завидует, ему ведь никто ничего не наливает, — скорбно ответили из клетки.

— Его Кошшок оставил, — пояснил Дорс. — Попросил присматривать за мелкой тварью. Скоро обещал появиться с новым замком для клетки. Такой навыком Гнусиса открыть нельзя. Наверное.

— Я думаю, что гоблина замок не удержит, — уверенно заявил Глас. — Простите за грубость, но слишком хитрая сволочь. Это надо же, как долго всех за нос водил. Несчастный пленник, ну да… Кошшоку не грозить надо, а действительно на печь клетку поставить. И забыть её там. Пусть прыгает, пока не поджарится до хрустящей корочки.

— Такой молодой, а уже изверг, — прокомментировали из клетки.

— Я как раз историю вспомнил, — заговорил Дорс. — Про то, как близнецов-наследников в железной клетке над вулканом сожгли до кровавого пепла.

— Да эту историю все знают, — отмахнулся

Глас. — Новенькое что-нибудь расскажи.

— Может пусть лучше господин Паксус расскажет? — предложила Местресс, невинно захлопав ресницами и подвинувшись к совращаемому приятелю ещё ближе. — У него прекрасно получается рассказывать.

— Да что там такого прекрасного?! — возмутился Глас. — Он же и двух слов связать не может. К тому же у него одно старьё, тоже ничего нового.

— Так я и не отрицаю, — заявил Паксус, чуть отодвинувшись от Местресс. — А давайте попросим Гедара рассказать? Да хотя бы те истории, которые он нам, когда ещё учились, про Чака Норриса рассказывал. Они очень короткие, но забавные. Вам должно понравиться.

— Я хочу длинную и страшную, — надула губки Местресс, снова придвигаясь к Паксусу. — Такую, как ты рассказывал. Про Алого Дракона и сто несчастий на великий род. Готова даже снова её послушать, если ты так же красиво рассказывать будешь.

Паксус, отодвигаясь, суетливо замотал головой:

— Нет-нет-нет, Чак гораздо лучше рассказывает! То есть Гедар. Наверняка у него и длинные истории есть про кого угодно. Гедар, только не

говори, что ты ничего про драконов не знаешь. Я же помню, ты вечно книжки какие-то читал. Всё свободное время не вылезал из библиотеки. Неужели там ничего про драконов не попадалось?

— Ну почему же не попадалось? Попадалось, и не раз.

— Я бы в твоём исполнении послушала, — первый раз за всё время подала голос Кими.

— Я бы тоже послушал, — прогнусавил гоблин. — Да и выпить бы не помешало.

А я вспомнил свои давние мысли насчёт того, чтобы стать первым истинным литератором Рока.

Почему бы и нет?

— Ладно, уговорили. Но история будет очень длинная.

— Отлично, все только за, — одобрила Кими.

— Итак, в одной далёкой безводной пустоши скрывались от мести злобного и завистливого императорского фаворита два младших сына главы славного рода, рождённые от прекрасной знатной наложницы. Не имея иных средств к существованию, они оказывали покровительство невеликой общине арендаторов-простолюдинов и бастардов, добывающих хлеб насущных на скудных землях.

Далее последовал весьма вольный пересказ старого фантастического фильма «Дрожь земли». Драконов в нём, так-то не было, но ведь вольный пересказ на то и вольный. К тому же мне, так или иначе, нельзя не отклоняться от оригинала, ведь тогда уроженцы Рока абсолютно ничего не поймут. Поэтому я адаптировал сюжет всеми способами, безжалостно вырезая одни эпизоды, добавляя другие и полностью перерабатывая третьи. Ну и совсем уж отказываться от громоздких и зачастую странных языковых конструкций литературы Рока тоже не стал. Разве что по возможности их улучшал.

«Удивительный артефакт беглой наследницы написал фразу „Погибель идёт“. Так он предвещал приближение ужасающих подземных драконов — грабоидов. Эти монстры скрывались в толще земли от глаз людских со времён великого катаклизма, что случился в забытой древности».

«Обняв флагшток на сигнальной вышке, несчастный ограбленный бастард нашёл здесь смерть от жажды и голода. Его мёртвое тело закоченело и потому не свалилось, осталось на недосягаемой для грабоидов высоте».

«Раб нанёс ещё один удар. Кирка, пробив тонкий слой изношенной временем брусчатки,

слегка вонзилась в загривок подземного дракона, отчего ужасающее чудовище мгновенно разъярилось и вознамерилось предать обидчика смерти».

«Старший брат голыми руками выкопал немалую яму, прежде чем наткнулся на что-то твёрдое и светящееся. Рассмотрев находку, он понял, что перед ним край артефактного фонаря, закреплённого на карете, что каким-то непостижимым образом оказалась глубоко в толще земли».

«Неразумный ребёнок принялся колотить палкой по земле, дабы выгнать суслика из норки. И, конечно же, грабоид с прокачанной чувствительностью почуял притягательные вибрации, после чего ринулся к добыче. Он ещё не знал, что возле лавки торговца ему придётся столкнуться с братьями из славного рода. И род их славился, помимо всего прочего, хитростью».

«Купив у непрактичных братьев за медные монеты дорогие части тела поверженного грабоида, тессэриец тут же принялся продавать их за серебро и золото».

«Ломая стену старого пыточного подвала, подземный дракон даже помыслить не мог, что в этом подземелье его ожидает неминуемая гибель. Дело в том, что древний замок принадлежал

супружеской паре, что дала обет сразиться насмерть, если случится новое пришествие Хаоса. Ради этого они устроили склад артефактных баллист, крепостных арбалетов и прочего разнообразного вооружения».

Если поначалу публика реагировала на повествование отдельными междометиями, дальше воцарилась мёртвая тишина. Меня такая реакция несколько удивила, однако возможностей задумываться над этим не было. Мало того, что надо вспоминать подробности давным-давно просмотренного фильма, так ещё приходится по ходу повествования переиначивать их на местный лад без пауз и запинок. Поэтому я за слушателями почти не следил даже вначале, а дальше рассказ стал меня самого забавлять, и я почти полностью отключился от окружающей действительности.

История, наконец, подошла к финалу.

«Остался лишь вожак грабоидов, самый страшный и коварный из всех подземных драконов. Ужасающая аура позволила ему уцелеть там, где все его собратья нашли погибель. Как ни быстр был окт под младшим братом, чудовище было быстрее. Выдавая своё продвижение падающими межевыми столбами, оно стремительно летело

через толщи песка и камней, всё шире и шире разевая кошмарную пасть, усеянную длинными загнутыми клыками. Сама смерть дышала в спину всаднику, и дыхание её было смрадным. Еще секунда, ещё один миг, и не станет прекрасного коня и благородного наездника.

Чудовище напрягло все силы и рвануло вперед, почти дотянувшись до вожделенной плоти жертв.

И в этот миг окт прыгнул. Прыгнул так, как может прыгать только самый благородный окт. Оттолкнувшись от самого края вулканической пропасти, лучший конь в мире взмыл над дышащим огнём провалом и уверенно перемахнул на другую сторону.

Грабоид, до последнего оставаясь в толще земли, слишком поздно осознал, что его завели в хитрую западню. Не успев затормозить, он на всей скорости вылетел из обрывистой стены, после чего низвергнулся вниз, в бездну, заполненную расплавленной лавой. Там ужасающий монстр и нашёл свою погибель.

Это страшилище было последним. Земля перестала дрожать, пустоши снова стали спокойным местом, простолюдины и бастарды вернулись к своим обычным занятиям. Ну, а братья, получив

навыки и силу ужасающих грабоидов, отправились к новым интересным местам и к новым великим подвигам».

Посмотрев на слушателей, я только сейчас осознал, что мой рассказ заинтересовал их приблизительно в тысячу раз больше, чем сказка про Алого дракона в исполнении Паксуса.

Да что там в тысячу, бери больше.

Миллион.

Миллиард.

Уже почти минута прошла, а тишина стоит мёртвая. Все в трансе пребывают. Даже назойливая муха жужжать перестала.

Первым, как ни странно, заговорил наш главный молчун — Глас:

— Я что-то не понял… Когда брат заманивал чудовище к провалу, оно преследовало его под землёй. Как оно при этом могло смрадно дышать ему в спину?

— Это же подземный дракон, он и не такое умеет, — ответил Аммо Ралллес и хлопнул в ладоши: — Господин Гедар, я потрясён… нет, я просто в шоке, в глубочайшем ошеломлении! Вот уж не думал, что в вас скрывается такой талант. Я восхищён, нет, я просто в диком восторге! И да, я настаиваю на продолжении истории. Мне очень

хочется узнать, к каким таким великим подвигам направились сыновья благородной наложницы.

— Да-да! Я тоже хочу это знать! — подскочила Кими.

— Они что, просто уехали? — растерянно спросила Местресс. — А как же свадьба с беглой наследницей? Почему о ней ни слова? Нельзя вот так просто закончить историю, и ничего не сказать про такое событие. Господин Дорс, у вас на подбородке кровь.

— Да это я случайно губу прикусил… от волнения, — с несвойственным ему смущением ответил здоровяк и пояснил: — Сильно страшно было в конце. Я очень боялся, что подземный дракон догонит лучшего окта на земле.

— Мне до сих пор страшно, — признался Паксус. — У меня перед глазами стоит огромная пасть с большими загнутыми клыками.

— И у меня!

— И у меня!

— У меня тоже! Не представляю, как после такого можно заснуть!

— Великий ПОРЯДОК, как же сильно хочется узнать про свадьбу. Господин Гедар, вы ведь расскажете, да?

— И повторюсь, про новые подвиги братьев

нам тоже очень хочется узнать, — добавил Аммо Раллес. — Или кто-то считает, что этот рассказ будет неинтересным?

— Да я лично придушу того, кто так скажет! — пригрозил Дорс, вскидывая кулаки.

— Я тебе в этом помогу, — пообещали из клетки.

— Гедар, а эти грабоиды, они как… точно драконы, или нет? — неожиданно спросил Арсай.

— А почему тебе это так интересно? — ответил я вопросом на вопрос.

— Да просто если придётся погибнуть в битве с драконом, это одно, а если это простая тварь окажется, это другое. Я до твоей истории ни разу ничего про подземных драконов не слышал. Разве такие бывают?

— Бывают-бывают, не сомневайся.

— Лучшая история в моей жизни, — констатировал Аммо Раллес.

— Есть к чему придраться, но да, история не такая уж плохая, — признал Глас, всем своим видом неубедительно пытаясь показать, что рассказ не потряс его до глубины души.

— Вот бы по ней сделать театральное представление, — мечтательно протянула Местресс.

— Отличная идея! — воскликнул Аммо Рал-

лес. — А давайте представим, что постановку устраиваем мы. Для своего узкого круга, разумеется. Я думаю, на роль старшего брата идеально подходит господин Гедар.

— Бесспорно, — кивнул Дорс. — Я готов сыграть младшего и его окта. Да Хаос меня побери! Не так выразился! В смысле не окта играть, а младшего брата на окте.

— Я бы, пожалуй, мог сыграть тессэрийца, прям для меня роль, — сказал Аммо Раллес и вкрадчиво спросил: — И мне очень интересно, кого в такой постановке может сыграть наша очаровательная Местри?

— Грабоида, — прогнусавили из клетки.

Дорс захохотал и, давясь смехом, предложил:

— Тогда беглую наследницу сыграет Гнусис.

— Э! Я не такой! Я не согласен!

— Бяка, а ты чего плачешь? — спросил Паксус.

— Бастарда жалко, — всхлипывая, ответил приятель. — Мало того, что у него всё украли, так ещё и умер на той вышке. Никак не могу забыть этого несчастного господина. Нельзя же так с человеком. А ещё жалко добро в той карете. Я не понимаю, почему братья не стали раскапывать её до конца. Ведь в каретах простые люди не ездят, значит в ней много всякого добра. Грабоидам

оно не нужно, получается оно так под землёй и осталось. Гед, ты же потом расскажешь в продолжении, как братья до этих богатств докопались? И обязательно подробно перечисли, что именно им досталось.

За окном сверкнуло столь ярко, что магические лампы на этом фоне стали выглядеть ничтожными светлячками. И в тот же миг грохнуло, врезало по окнам, по залу разлетелись пластины слюды и мутноватые стёклышки.

Следом ещё раз сверкнуло, но уже не рядом, а в отдалении.

Не обращая внимания на ошеломлённых участников «литературной вечеринки», я выскочил на балкон и успел увидеть, как над городом взмывает миниатюрное подобие кометы. Достигнув высшей точки траектории, горящий шар устремился вниз, куда-то на город и скрылся за крышами.

После чего вновь сверкнуло.

Завертев головой, я стал прикидывать, что и откуда взлетает.

На балкон ворвалась Кими:

— Чак, что это?! Южане под стенами?! Но как?!

Я покачал головой:

— Полагаю, под стенами нет никаких южан.

Это виселицы стреляют.

— С тобой всё нормально?! Какие виселицы?!

— Те самые, которые, якобы, ставили в дворцовом саду. Наблюдатели ошиблись, там собирали катапульты. Те самые три катапульты, что, по словам интенданта Аюна, хранились в разобранном виде на дворцовых складах. Где-то рядом с артефактными снарядами. Вот они сейчас и прилетают по нам и по казармам ополчения.

— Но какого Хаоса эти недоумки обстреливают миссию и городские казармы?! — воскликнул подошедший Дорс.

Я пожал плечами:

— Они почему-то захотели устроить дворцовый приём на день раньше. Отсюда до сада по прямой не больше километра, для таких катапульт это нормальная дистанция.

Новый снаряд взмыл в ночное небо, завис в усеянном звёздами мраке и, вместо того, чтобы по дуге низвергнуться на город, начал увеличиваться в размерах.

А это означает, что он падает на миссию.

Глава 16

♦

Редкая эссенция

Мне до последнего казалось, что снаряд летит прямиком на балкон. Глаза и расчёты подсказывали, что это не так, но сознание отказывалось верить, пыталось паниковать.

Рвануло во дворе, развороти в тот самый фонтан, водой из которого я недавно смывал с себя грязь, прицепившуюся в подземелье. Волной пламени накрыло мечущихся слуг, те заорали, принялись бегать, пытаться сорвать с себя горящую одежду.

Я, наконец, начал отдавать первые приказания:

— Стража! Потушить пожар и людей! Всех гражданских бегом в подвал! Собрать всех боеспособных и вооружить! Дорс, тебя это тоже касается, и остальных наших. Полный комплект оружия, доспехи, амулеты, ничего не забывайте. Все, кто готовы к бою, выдвигайтесь в коридор у большого зала. Там общий сбор.

— А куда мы собираемся? Где веселье намечается? — деловито уточнил Арсай.

— Пока что мы никуда не идём. Всё самое

главное, в ближайшее время будет происходить здесь.

— Гедар, ты о чём это?

— О том, что из дворца стреляют по казармам и по нам, но даже полный невежа в военных делах должен понимать, что тремя катапультами на километровой дальности они будут разбирать такие цели день или два. То есть сам по себе обстрел не имеет смысла. Так что, подозреваю, что прямо сейчас к нам подбираются ударные силы. И я бы на твоём месте проверил, в каком состоянии твои латы, и полностью ли заряжен защитный амулет. Отбиваться нам придётся самостоятельно, подмогу из лагеря ждать долго. Бяка! Выбери самого хорошего наездника и отправь к Кошшоку, приказ для него я сейчас набросаю. Да, и своих лоботрясов отправь на улицы. Пусть предупредят заранее, если к нам действительно кто-то подбирается. Господин Аммо Раллес, на вас все небоеспособные слуги и сотрудники миссии. Продумайте вариант отхода в подземелье, раз уж знаете здешние ходы. Рассчитывайте только на себя, не факт, что мы сможем вас защитить.

— Вы полагаете, они смогут захватить миссию? — напрягся толстяк.

— Нам надо готовиться к любому раскладу. Этот

обстрел непонятно откуда взялся, ведь ничто его не предвещало. Я понятия не имею, что же такое у них там, во дворце, случилось. Так что давайте подозревать самое худшее. То есть будем думать, что прямо сейчас сюда и маг с Чёрным солнцем, и смертоносцы, и лучшие дружинники Ицхима направляются. Кошшок в лагере, сброд Буйвола там же, ополченцы в казармах, и казармы уже горят вовсю. Скорее всего, мудавийцы сейчас вовсю оттуда разбегаются. Так что быстрого подкрепления не будет, а такими силами мы миссию при серьёзной атаке не удержим. Так что все бегом-бегом!

Даже в Раве с её хвалёной имперской дисциплиной любой мало-мальски усложнённый план с первых шагов хромает на обе ноги, то и дело падая и видоизменяясь до полной неузнаваемости. Здесь же, в Мудавии, о сложностях и мечтать не приходится, потому что и самые простейшие замыслы никогда не срабатывают так, как это задумывалось.

Подозреваю, изначальная идея врагов выглядела красиво и просто: накрыть казармы и миссию алхимическими снарядами; убивать или хватать всех, кто выскакивают из пламени. Покончить

с городскими стратегическими объектами, затем объединить все свои силы и направить к лагерю корпуса, где располагаются жалкие остатки имперских сил и большая часть армейских припасов. Не имея магов и бойцов моего уровня, люди Кошшока и Буйвола опасны лишь толпой, и задавят их легко.

План несложный, в Раве он имел все шансы привести к быстрой победе.

Но здесь не Рава, здесь Мудавия, и что-то пошло не так с самого начала.

Обстрел не задался. Да, казармы вспыхнули, загорелись ярко, хорошо освещая окрестности, но ведь это девять больших зданий и понятия не имею, сколько малых, а пожар не затронул и пятой части комплекса. Если собранные там мудавийские части и пострадали, о больших потерях не может быть и речи. Поставлю на то, что они разбежались по округе, и в лучшем случае лишь малая часть этого сброда сохраняет хоть какую-то управляемость.

Миссия состоит из одного строения, и противник решил, что катапульты тоже одной хватит. Может в Раве оно и так, но тут не Рава, и более-менее годный расчет на всю Мудавию тоже один (причём он на нашей стороне). Снаряды

оказались не слишком мощными и попадали куда угодно, лишь бы не по зданию. Они вызвали несколько пожаров в ближайших окрестностях; устроили знатную панику среди мирного населения; сильно повредили мраморный фонтан во внутреннем дворе; снесли часть стены; убили одного слугу и покалечили троих. Досадно, конечно, но я не считаю всё это великими успехами вражеской артиллерии.

Ударные части тоже не блистали. Может заблудились по дороге, может по другой причине замешкались, но так или иначе, к началу обстрела они не успели. Всего-то километр напрямик, как можно на столь плёвой дистанции задержаться на полчаса?! Естественно мы успели неплохо подготовиться. Не только вооружили всех боеспособных, а и слегка укрепились. Завалили окна первого этажа мебелью; возвели баррикаду напротив повреждённой стены; расставили стрелков на затейливо устроенных крышах и многочисленных балконах, наскоро соорудив им защищённые позиции.

По моему замыслу, первый удар принимают на себя охранники миссии и вооружённые слуги. Держать этот удар они не должны, да и вряд ли это им по силам. Их задача, немедленно после

начала атаки откатиться с внешних рубежей. Трюк с мнимым отходом или бегством в этом мире обычно срабатывает без отказа, вот и здесь можно рассчитывать, что враги помчатся преследовать бегущих, позабыв про всякий порядок.

И наткнутся уже на внутренний рубеж, где их будут ждать я, мои персты и моя дружина.

Подготовились, конечно, так себе. Ну а что вы хотели успеть сделать всего-то за полчаса? Я полагал, что даже если враг ударит всеми имеющимися силами именно по нам, а не разделит их между миссией и казармами, мы немного побарахтаемся. Ну а там, если подкрепление не успеет подойти, попытаемся отступить в сторону городской стены. Если пути отхода перекроют, останется вариант уйти под землю вслед за Аммо Раллесом. Но это самый нежелательный ход событий, не хочется наводить погоню на след гражданских.

Вот такой вот несложный, казалось бы, план обороны. Что может пойти не так?

Не так пошло всё.

С самого начала.

Диверсанты на глазах множества наблюдателей незамеченными подобрались почти к воротам. Видимо действовали под каким-то

эффективным маскировочным навыком или редким амулетом. Оставаясь под прикрытием стены, вражеский маг мастерски подвесил Чёрное солнце в пространство между крышами. Я насторожился, лишь когда звук подозрительный услышал, за которым последовали всполохи непонятные. Активировал Взор Некроса, успел разглядеть группу подозрительных личностей.

И больше я ничего не успел, заработавшее Солнце юга первым делом снесло ряд нависающих друг над дружкой массивных балконов. И, увы, на одном из них располагался мой наблюдательный пункт.

Вот так на первых секундах боя командира похоронило под обломками.

Похоронило — не более чем метафора. Засыпало надёжно и болезненно, отправив в откат все щиты. В спину жестоко впились острые мраморные обломки, под их давлением затрещали рёбра. Но спасибо доспеху Менная, чем сильнее на него налегаешь, тем твёрже он становится. Да и кости мои не простые, а очень даже укреплённые.

Выдержали.

Под навалившейся тяжестью я едва мог дышать. Грудная клетка подавалась на доли миллимет-

ра, втягивая в горло жалкие крохи сдобренного пылью воздуха. Обычный человек задохнётся в таком завале в считанные минуты, не в силах пошелохнуться, но я к обычным не относился и покорно ждать кончины или спасения не стал, сразу же начал бороться за жизнь. Расшатывал обломки вокруг себя отчаянными рывками тела; медленно давил, напрягая все мышцы, пытаясь налегать непрерывно в одном направлении; крутил головой, стараясь дорваться до струй свежего воздуха. В общем, не дожидался спокойно смерти или спасения.

Бесполезно. Архитектура миссии отличалась выдающейся монументальностью, если что-то можно было сделать тяжёлым, строители делали это втрое тяжелее. Основные материалы: мрамор, гранит и кварцит. Когда требовались деревянные детали, использовался красный дуб столь плотный, что в воде тонул. Каменные блоки местами скреплялись свинцом, и металла при этом не жалели. Так что завалило меня качественно.

Но нет, я не считал ситуацию безнадёжной. Потихоньку, по чуть-чуть со временем мог выкарабкаться.

Но беда в том, что времени не было. Даже через плотный многотонный завал доносились

характерные звуки битвы. Вокруг моего узилища вовсю проливалась кровь; защитники, обескураженные неожиданным ударом, отчаянно отбивались от превосходящих сил противника; мои люди совершали ошибки и гибли, не получая своевременных приказов.

Я лишь об одном молил ПОРЯДОК, Хаос, все стихии и саму Смерть, — чтобы позволили мне провернуть тело в тесноте завала спиной кверху.

Это мой единственный шанс успеть хоть на что-нибудь повлиять.

Удивительные фокусы иногда вытворяют наши органы чувств. Я с превеликим трудом понимал, какое положение в пространстве занимает моё тело. Даже Взор Некроса то и дело использовал, чтобы точно это определять. Почему-то верх и низ постоянно путались.

Благодаря сканированию попутно получал некоторое представление о ходе боя. Нападающие, удачно реализовав неожиданную атаку, стремительно развивали успех. Легко захватив баррикаду напротив пролома, направились дальше, но тут им пришлось замедлиться, они встретили серьёзное сопротивление. Мои соратники отчаянно пытались удержать завал за собой, дабы получить возможность меня рас-

копать, но ничего не получалось. Нет, враги не могли знать, что устроили деснице такую неприятность, они просто прорывались вперёд, к главному входу в здание, а моему узилищу не повезло расположиться на их пути.

Вот так и получилось, что именно надо мной располагался центр баталии. Наши бойцы сопротивлялись отчаянно, но лишь оттягивали неизбежный финал. Вражеский маг, находясь в безопасности в задних рядах, не оставлял им шансов. Ответные удары Кими были слишком слабы, и даже достигая цели, не справлялись со щитами самого опасного противника. Вскоре защитников миссии оттеснили к главному входу, где нападающие оказались под перекрёстным обстрелом с крыльев здания, и им снова пришлось сбавить темп. Завал, похоронивший меня, хорошо защищал от стрел и болтов, именно за ним сейчас укрывалась большая часть противников, дожидаясь того момента, когда магические удары расчистят им путь.

Но дождались они кое-чего иного.

Развернувшись, наконец, спиной кверху, я активировал Гнев грозовых небес. Применять его из-под завала, ориентируясь лишь по Взору Некроса, смертельно опасно. Я ведь в текущем

положении лицом вниз располагаюсь, мало что могу разглядеть, только искоса и лишь вблизи. Следовательно, при ударе попаду под свой же навык. Но до выпуска молний требуется несколько секунд концентрации, вот и начал готовиться заранее.

А теперь самое сложное — не теряя концентрации активировать Рывок. Тот самый навык, позаимствованный у некроманта ещё в Раве. Давненько хотел чем-то подобным обзавестись, но никак не везло на нужные трофеи.

Рывок — вовсе не тот идеал, к которому я стремился. В принципе, навык всем хорош, но есть у него одно жирное неудобство — перемещение производится исключительно спиной вперёд, и это никак не получается исправить.

Есть у меня и его аналог с куда более традиционными свойствами. Но у него невелик радиус действия, и скорость перемещения куда меньше. Выбраться с его помощью из такой ловушки тоже не получится, слишком много ограничений этому мешают.

Вот потому и пришлось извиваться в завале. Ведь пока правильно не повернёшься, нет смысла дёргаться.

Смертоносная магия выкашивала наших стрел-

ков вокруг главного входа одного за другим. Их ответный огонь ничего не мог противопоставить щитам мага. К тому же прицельно работать по нему непросто, очень уж неудобную позицию он занял, и его вдобавок прикрывает группа арбалетчиков и воинов. Укрывшиеся за завалом враги готовились к новой атаке, через минуту-другую её уже некому будет останавливать. С таким превосходством в численности, да с магом в тылу, они продавят поредевший заслон, ворвутся через главный вход, и бой продолжится уже в здании. Там, конечно, действовать сложнее и нашим и вашим, однако тот, у кого больше бойцов, получит и больше преимуществ.

Отступать некуда, за стенами слышатся крики врагов. Их там десятки, если не сотни, обложили со всех сторон. Лучшие сражаются во дворе, худшие сторожат снаружи, готовясь перехватывать тех, кто попытаются сбежать.

Даже если сил не хватает остановить отступающих, задержать сумеют. А там и подмога подоспеет.

Бойцов у противника достаточно.

Положение у защитников миссии самое печальное. И это, наверное, каждый из наших осознаёт. В душе у проигрывающих сумятица,

нарастает градус отчаяния. Выхода нет, а умирать не хочется.

— Сдавайтесь, или погибните все! — крикнул вражеский командир, высунувшись из-за завала.

Так уж получилось, что именно в этот миг я вернулся в бой.

Рывок.

Завал взорвался, будто раздувшийся вулкан. Тонны каменных обломков разлетелись во все стороны, калеча и убивая врагов, неосмотрительно выбравших местечко для укрытия. Из «жерла» с диким криком вылетел господин десница — то есть я, и, не переставая орать, суетливо закрутил головой, ловя в поле зрения цель.

Вот она! Вот он чёртов маг! Стоит на том же месте, работает из-за спин телохранителей.

Поднявшись выше крыши миссии, я выпустил заряд Гнева грозовых небес.

Так-то навык требовал максимальной концентрации, и на тренировках у меня лишь в одном-двух случаях из десяти получалось сосредоточиться до такой степени, что я совмещал его с другими умениями.

Но сложные ситуации требуют сложных решений, и сейчас, несмотря на все трудности, у меня всё получилось просто идеально.

Не успели предатели и южане опомниться после моего эффектного выхода на сцену, как оказались под ударами множества молний. Точкой применения навыка я выбрал позицию мага, и не прогадал. Именно рядом с ним стояло несколько метких арбалетчиков, всю эту группу прикрывал отряд серьёзных воинов. На дворцовую стражу совсем непохожи, кожа слишком смуглая, губы толстоватые.

Южане.

Вот по всей этой братии и пришёлся основной удар.

Молнии сверкали, поражая столпившихся врагов десятками, а я тем временем достиг высшей точки траектории, после чего начал двигаться назад. Говоря проще — падал на то, что осталось от завала, под которым так неудачно оказался в первые секунды схватки. После моего эффектного возвращения он походил на разворошенный муравейник, и упасть на него красиво у меня не было ни единого шанса.

Я в своё время насмотрелся героических фильмов, где прилетая с небес, полагается приземляться на колено, и желательно при этом кулаком в землю упираться. Хотелось бы изобразить что-то подобное, но нет, не изобразил. Оглушённый

дикой болью в спине и ослеплённый молниями, рухнул по-простому, как мешок с картошкой, выпавший из вагона.

Плашмя шмякнулся, заорав от боли и грязно выругавшись.

Нападi в этот момент враги, мне бы пришлось несладко. Из защиты лишь доспехи да Нестабильный щит Хаоса, все прочие навыки ушли в откат, кое-как сумев прикрыть меня от крупных проблем при всех этих выкрутасах. Спина превратилась в сплошную зону нестерпимой боли, мне страшно даже думать в каком она состоянии. Ну а как ей быть в порядке, если при Рывке именно ею пришлось раскидывать завал, причём происходило это на сумасшедшей скорости. Это приблизительно как с грузовиком столкнуться, если не хуже. Даже Игнорирование полностью от последствий в таких случаях не спасает.

Мне пришлось напрячь всю силу воли, чтобы поднять веки.

А как поднялось всё остальное, — сам не знаю. В голове отложилось лишь то, как я раз за разом бросал на себя все лечебные навыки, что есть, без разбора, и в какой-то момент с удивлением обнаружил, что стою на ногах, а рядом суматошно мечется Кими, успевая отбиваться сразу

от нескольких врагов, прорывающихся к моей беспомощной тушке. При этом девушка то и дело оборачивалась и что-то кричала, но я мог понять это лишь по раскрываемому рту.

Совершенно ничего не слышал.

Хорошо бы ей помочь, но я её даже словесно сейчас приободрить не смогу. Не в состоянии. Вместо того, чтобы тратить последние крохи сил на пустую возню, замер, накинул на себя откатившееся лечение, одновременно обращаясь к Скрытому вместилищу. Нет, я не за оружием полез, в данный момент мне требовалось кое-что другое, приберегаемое на тот неприятный случай, если я окажусь при смерти в окружении дееспособных врагов.

Не знаю точно, при смерти ли я, но очень похоже, что неприятный случай настал.

Этот препарат известен под разными наименованиями. Я привык называть его Эссенцией последнего шанса. Очень сильное и одновременно крайне нехорошее средство. По одной из легенд, коими оно щедро овеяно, изобретено сумасшедшим алхимиком, имевшим привычку испытывать свои изобретения на себе.

Вот он и стал его первой жертвой.

По другой легенде, Эссенцию изобрели по за-

казу очень старого главы клана, страдавшего от целого набора сильнейших проклятий. Старик мечтал перед смертью попытаться сделать ещё одного ребёнка. И да, благодаря алхимии попытку осуществил, после чего умер почти мгновенно.

Редкий и безумно дорогой препарат. Если верить некоторым слухам, даже свежего мертвеца способен поднять. Очень ненадолго, конечно, но всё же. И даже более того, если в этот момент предоставить «временно живому» женщину на пике фертильности, можно успеть поступить так же, как тот глава клана из легенды.

Легенды на то и легенды, однако есть и бесспорные факты. Эссенция последнего шанса убирает боль; временно блокирует действие большинства проклятий; позволяет долго обходиться без воздуха; частично заполняет все имеющиеся резервуары энергии, и сосуд для тени ци; и, главное, вызывает чудовищный приток сил. Умирающий воин после приёма препарата способен вскочить и обрушиться на врагов с такой мощью, будто нет никаких ран и чудовищной потери крови.

Спустя час-другой действие эссенции полностью сойдёт на нет, после чего придётся расплачиваться. Старики, тяжелобольные и страдающие от сильных ран, как правило, отправляются в

мир иной, страшно при этом мучаясь. Все прочие тоже могут умереть, но могут и выжить.

Но при этом тоже будут страдать.

Страшно страдать

Иногда до потери рассудка.

Я сам себе врач, и врач неплохой, так что вряд ли стоит опасаться смерти. А вот прочий негатив меня неминуемо накроет, никакие навыки и лекарства полностью от него не спасают. Это одна из основных причин, благодаря которой эликсир последнего шанса изредка можно найти в свободной продаже. Не будь у него таких побочных эффектов, он бы не выходил за пределы узкого круга кланов, обладающих доступом к продуктам алхимии высших уровней.

Тело будто из винтовки прострелили. Раскалённая пуля, влетев в район копчика, прошла через весь позвоночник, влетела в череп и вырвалась наружу через макушку. И от каждой точки её траектории во все стороны волнами расплёскивалась вулканическая лава. Только вместо того, чтобы испепелять мясо и кости, она наполняла каждую клетку энергией.

Сумасшедшей энергией.

Энергией, требующей выхода.

Если я немедленно её на что-нибудь не исполь-

зую, она сожжёт меня дотла.

Каким-то чудом при всех приключениях ножны не сорвало с пояса. Это хорошо. Одна рука легла на рукоять меча, другая ударила Огненным шаром, накрыв пламенем парочку тесно стоявших противников, умело наседавших на Кими.

Взмах, ещё взмах. Третий враг падает замертво, четвёртый отскакивает с криком, размахивая рукой, лишившейся кисти.

Только тут до меня доходит, что я слышу звуки.

Кими, сразив очередного противника, обернулась:

— Гед! Отходи к главному ходу! Я прикрою! Ну же!

Обернувшись, я вбил Искру в лицо рвущемуся к нам мечнику и громко, но при этом очень спокойно произнёс:

— Никаких отходить! Зови всех, мы наступаем!

Вернув меч в ножны, я извлёк из Скрытого вместилища вульж, и широким замахом снёс сразу двоих воинов, наивно решивших, что я совсем спятил, оставив себя без оружия посреди схватки.

Воспользовались моментом, вот только момент

оказался не тот.

Взмах, взмах, ещё взмах. Монструозный вульж сейчас не казался мне тяжёлым. Наоборот, я начал подумывать сменить его на что-нибудь более увесистое. Но, к сожалению, ни во Вместилище ничего подобного нет, ни вокруг меня. Лишь у отдельных противников имеются молоты и секиры, но все они хлипковатые, мои увеличившиеся запросы требуют куда большего.

Да и ладно, даже так у меня здесь противников нет. Вот один пытается парировать рубящий удар мечом, но тонкая сталь лишь жалобно звякает, после чего массивное лезвие разносит наплечник и превращает плечо в месиво. Вот второй прикрывается щитом, но тот разламывается на куски. Вот третий подныривает под мой якобы неуклюжий взмах, и подставляет голову под пинок рукоятью. Заваливается и в ужасе орёт, глядя, как на него неотвратимо опускается почти пуд небрежно заточенной стали.

Опасных противников нет, я давлю всех вокруг голой силой, почти не прибегая к хитрым приёмам. Просто рублю слева, справа и сверху. Вульж — идеальное оружие для столь бесхитростного стиля боя. Враги, так дружно теснившие Ками в попытках прорваться ко мне, почему-то начали

терять к нам интерес. В какой-то момент они и вовсе закончились, мне пришлось спуститься с завала, чтобы обрушиться на новых, ещё не пуганых.

Слева что-то сверкнуло, от меня во все стороны брызнуло пламя, одно Игнорирование при этом слетело. Вешая следующее, обернулся, поморщился. Маг, про которого я как-то подзабыл, умудрился пережить удар молниями и решил взяться за обидчика. Торопливо бомбил низовыми стихийными навыками, не слишком впечатляющими. Непохоже, что сильно вкладывался в их прокачку, однако Игнорирования сбивал одно за другим.

Быстро лупит, гад. Или упор на прокачку отката делает, или обладает каким-то редким амулетом, вроде того трофейного жезла.

А ещё надо не забывать, что передо мной обладатель Чёрного солнца юга. И тут надо отметить два момента: плохой и хороший.

Плохой момент: я не знаю, сколько времени длится откат опасного умения, но подозреваю, что вот-вот, и маг сможет снова его применить. А я, несмотря на то, что большую часть боя провёл под завалом, сумел оценить последствия первого раза. Снесённые балконы, проломленные

стены, выбитые оконные рамы, горящие крыши, множество погибших и покалеченных стрелков, которых наскоро устроенные позиции не защитили от страшной магии.

Да и сам завал, под которым я так неудачно оказался, тоже её заслуга.

Хороший момент: именно сегодня знаменательный день, — откатился Рунный мародёр. То есть, победив мага южан, я, при удаче, смогу обзавестись стартовым навыком навыка, о котором мечтают все северяне. Причём мечтают безнадёжно, потому что в наших краях получить его невозможно, а в чужих их никто к нему не подпустит.

Обзавестись эксклюзивным навыком… Нет, упускать такую вероятность никак нельзя.

Дело за малым — прикончить мага и успеть применить рунный конструкт вовремя.

Рывок в сторону, удар. Тело копейщика ещё заваливается, а я уже перемещаюсь в другую сторону и обрушиваюсь на арбалетчика, размечтавшегося подстрелить меня в упор.

Я сейчас не просто врагов истребляю, я сбиваю магу прицел. Его навыки не обладают самонаведением, да и в скорость полёта зарядов южанин не вкладывался, так что энергию он теперь сли-

вает впустую.

Даже Игнорирования не сбивает.

Но радоваться нечему, ведь их с меня сбивают стрелки противника. Несколько лучников и арбалетчиков устроились возле роскошной арки ворот, и поливают оттуда исключительно мою персону. Кими прилетает лишь то, что в меня не попадает. Похоже, вульж слишком много крови пролил, его хозяина начали опасаться всерьёз. То есть сталью я их запугал больше, чем магией. И это несмотря на то, что Гневом небес поразил множество серьёзных противников. Вон, вокруг мага жалкая кучка охраны осталась, все прочие лежат неподвижно, и некоторые при этом дымятся.

Явная работа молний.

— Кими, прикрой!

— Ну неужели ты про меня вспомнил! — нервно изумилась девушка и пожаловалась: — Игнорирования не успеваю менять!

Ну да, мы ведь тут, за завалом, вдвоём остались, без поддержки, и стрелы с болтами достаются не только мне. Эксклюзивные щиты у соратницы прокачаны хорошо, но против массированного обстрела они работают так себе. Меня выручает всё ещё работающий Хаос, он отклоняет большую

часть летящих смертоносных предметов. А вот Кими приходится рассчитывать лишь на уклонение и навыки. Она даже полноценные доспехи не использует, не хочет, чтобы те её стесняли. Наплечники и наручи не в счёт, они скорее часть её атакующего стиля, чем защита в привычном понимании этого слова.

Вернув вульж в Скрытое вместилище, я достал лук и первую стрелу. Разумеется артефактную. Чуть подумав, вытащил ещё две.

Раз мои молнии мага не доконали, защита у него что надо. Экономить на атакующей мощи не следует.

Три выстрела я могу выдавать один за другим почти с пулемётной скоростью. Этому несложному трюку давно научился и отработал его до автоматизма. От столь быстрого напора можно спастись и навыками, и амулетами, но что зря тут не поможет, и те, и другие должны быть очень и очень приличными. У меня разве что на Игнорирование да Щит Хаоса можно рассчитывать, причём в последнем — уверенности нет, он ведь вероятностный. Причём это чертовски редкие умения, о первом я даже в книгах ни разу не встречал внятного описания. Маловероятно, что у этого южанина окажется что-то подобное.

Подобного может и нет, зато имеется повышенная ловкость, что для магов великая редкость. После удара первой стрелы он рванул в сторону, затем в другую, и таким несложным манёвром благополучно увернулся от двух последующих. Но безнаказанным не остался, так как я использовал не только лук, а и магию. Модифицировал фокус со стрельбой, дополнил его низовыми стихийными навыками.

Маг «поймал» Искру и Ледяное копьё. Огонёк лишь вспышку устроил, растратив всю энергию на щите, а вот второй навык хоть и развеялся частично, но оставшейся частью дотянулся до тела.

Несмотря на адский шум битвы, я расслышал вопль раненого мага. Скривившись от боли, он отскочил к стене, где его прикрыли здоровенными щитами воины. Над ними тут же показался рука с коротким, почти игрушечным жезлом, густо усеянным самоцветами.

Над головой загудел закручивающийся воздух.

Началась подготовка нового Чёрного солнца.

— Да он что, полностью спятил?! — воскликнула Кими. — Тут же его людей полно!

Может и спятил, но нам от этого ничуть не легче.

Обсуждать несносное поведение врага некогда.

Навык не самый быстрый в подготовке, но даже если этот его параметр не слишком хорошо прокачан, у нас не больше пятнадцати секунд.

Отбросив лук, я выхватил меч и помчался через толпу врагов, раздавая и принимая удары. При этом по откату работал низовой магией, отчаянно пытаясь сбить магу концентрацию. Первым делом выпустил Огненный шар, и с ним мне очень повезло, — прикрытие южанина перестало существовать. Всех троих воинов ухитрился накрыть. Побросав щиты, те заметались с криками, сбивая с себя пламя.

Ну а я теперь бил по цели без помех, если не считать тех противников, через которых сейчас прорывался. Благо плотного строя тут в помине нет, мага видел прекрасно.

Несколько навыков разбились о его защиту. На последней Искре я опытным взглядом определил, что щит у самого опасного врага находится на последнем издыхании. Один удар, и всё.

Но тут перед магом замерла пара рослых телохранителей. Прикрыв господина здоровенными щитами, они настороженно наблюдали за моим приближением.

Проклятье! Огненный шар в откате, быстро мне их не убрать!

Что делать?!

Тень, отбрасываемая стеной, сгустилась до абсолютного мрака. Отблески пожаров ничего не могли против него поделать, он оставался смолисто-чёрным.

И эта область мрака располагалась за спиной мага.

Из тьмы крадущимся, плавным, не бросающимся в глаза движением выскользнула маленькая ушастая фигурка. Миг, и она оказалась за спиной южного волшебника. Ещё миг, и тот, уронив жезл, схватился за перерезанное горло и припал на колено.

А Гнусис, ловко подхватив обронённый магом жезл, указал пальцем на меня, затем на себя, после чего сделал шаг назад и растворился во мраке, что так и темнел под стеной.

Ну да, всё понятно — «ты мне должен, десница».

Ох уж долги наши…

То, что маг выведен из строя, вовсе не повод отказываться от задуманного, ведь человек с перерезанным горлом способен протянуть несколько минут. Да, качество жизни у него при этом будет не самым лучшим, но это всё-таки жизнь. К тому же у волшебника может оказаться

подходящий лечебный навык, а с ним, при удаче и должной прокачке умения, есть шанс победить смерть.

Но не в этом случае. Прорвавшись, наконец, к телохранителям, я снёс обоих одним ударом вульжа и подступился к главному противнику.

Цель: *имя неизвестно*

Зажимая одной рукой изливающую кровь рану, маг вскинул вторую. Магией врезать хотел, или просил пощадить — не знаю.

Да и какая разница?

Ещё один удар вульжа и на меня обрушилось непередаваемое ощущение «водопада» трофеев. Я готов поспорить на любую сумму, что этот маг значительно уступал в развитии Нату Меннаю, но даже так добычи из него выпало поразительно много.

Хвала прокачанному Скрытому вместилищу, благодаря развитому артефакту я уже давно не опасаюсь заработать разрыв рта.

Достался ли мне вожделённый навык или не повезло, узнать не получилось. После гибели мага его соратники будто обезумели. В меня густо полетели стрелы, болты, дротики, копья и топоры, кто-то даже меч швырнул. А Нестабильный щит

Хаоса, как назло, именно в этот момент отсчитал последнюю секунду. Все Игнорирования снесли в секунды, и как я ни торопился накидывать их снова и снова, как ни уворачивался, то и дело в мою тушку попадали вредные для здоровья предметы. Не будь дивных доспехов Ната Менная, тут бы мне и конец настал. Но даже с ними я обзаводился всё новыми и новыми ранами. Левая нога, правая нога, левая рука, снова левую ногу что-то рвануло вскользь.

Торопливо отступая, я сознательно ворвался в тесную группу расположившихся под стеной арбалетчиков и прикрывающих их воинов. Теперь на меня сыпались удары, но зато обстрел почти прекратился, враги опасались попасть по своим.

На это я и рассчитывал.

А вот на то, что врагов с каждой секундой будет становиться всё больше и больше, я совершенно не рассчитывал. Не сумев прикончить меня издали, они решили довершить дело в схватке лицом к лицу. Благо, успел прорваться к здоровенному мраморному изваянию и прижаться к нему спиной. Поразить меня сзади теперь проблематично, а спереди и с боков это сделать не так-то просто.

Эликсир работает во всю мощь, я полон сил, они меня переполняют, и раны не болят.

Я тут долго могу стоять против любого количества противников.

Увы, я себя слишком перехвалил. Аборигены знали, как разделываться с подобными мне. Вот и сейчас, потеряв не меньше десятка соратников, оставшиеся сформировали строй щитов и навалились дружно. Я догадался достать вульж заранее, но успел снести лишь парочку. Оставшиеся стиснули меня со всех сторон, после чего из задних рядов принялись на ощупь тыкать разными заточенными предметами.

Напрягая все силы, я оттолкнулся от статуи, немного подвинул противников, выгадал себе капельку пространства, что позволило ещё раз сработать вульжем и одновременно ударить Огненным шаром. При этом сам пострадал от близкого выплеска пламени, но не сильно. Врагам досталось куда больше, и прежде чем они вновь собрали полукруг из щитоносцев, я успел немало горя им принести.

Слыша команды офицеров, что доносятся из-за спин недругов, я понял, что сейчас на меня вновь навалятся с разных сторон, пытаясь повторить тот же несложный трюк. Бежать некуда, сам же в угол двора себя загнал, позади почти нет свободного пространства. Да и нельзя открывать

спину. Прорваться через строй? Пожалуй, так и придётся.

Но ведь при этом тоже спину открою…

Ну да и ладно, это уже другая проблема.

Через строй я прорвался с дивной лёгкостью. Он оказался хлипкий, невеликое количество врагов слишком сильно растянулось. А за ними никого. Точнее нет, не так, народа хватает, но почти весь столпились у ворот. В них сплошным потоком врываются солдаты с нашивками равийского корпуса. И действуют они, в отличие от наших врагов, организованно. Строй держат, поодиночке не разбегаются.

А нет, вон один отделился от своих и взмахом вульжа разнёс голову арбалетчику, чуть-чуть не успевшему перезарядиться.

Да это же Буйвол.

Откуда он здесь взялся? И откуда взялись солдаты корпуса? Наш посыльный за это время никак не мог добраться до лагеря, и уж тем более не мог вернуться с подкреплением. Всем этим солдатам сейчас полагается спать в своих палатках, а не находиться в городе во всеоружии.

Я вообще перестал что-либо понимать.

Глава 17

♦

Дворцовый прием

Попытавшись прорваться к Буйволу, я уткнулся в скопище теснимых нашими солдатами врагов. Пришлось врубаться им в спины, бить снова и снова, расчищая путь. При этом меня больше не пытались задавить толпой, отряды противника стремительно превращались в неорганизованную массу. Тесный двор миссии превратился в ловушку, откуда они отчаянно пытались вырваться, уже не помышляя о сражении. Но нет, выхода для них не было. Люди Кошшока давили и давили плотным строем, ощетинившимся копьями; сверху летели стрелы и болты защитников миссии; со стороны главного входа пытались двигаться навстречу наши воины.

Нападающие были бы рады сбежать, но куда? Только в окна, да через здание, но эти пути мы ещё при подготовке забаррикадировали.

В общем, спустя минуту-другую началась самая примитивная резня. Враги чуть ли не на стены лезли, но и там, наверху, их ждали. Самые хитрые пытались сдаться и притвориться мёртвыми, но наши воины были злы до невменяемости, все эти

уловки не срабатывали, агрессоров били, били и били. И защитники, и подошедшее подкрепление будто никогда о гуманизме не слышали, даже командиров не пытались брать в плен.

Резня ещё продолжалась, когда я пробился, наконец, к Буйволу:

— Откуда вы здесь?

— Из лагеря.

— Да я понял, что не с неба свалились. Кто вас надоумил сюда пойти?

— Лично мне Кошшок приказал.

— Рэг не может тебе приказывать.

— Ну так он и не приказывал, он просто сказал, что в миссии, похоже, что-то нехорошее происходит. То есть, возможно, ты в опасности. Половина моих людей по твоему приказу отправилась на разведку к пустыне, но половина ведь при мне. Так чего им без дела стоять, если тебе помощь нужна? Вот я и пошёл, а тут…

Уже не слушая, что там продолжает нести Буйвол, я ринулся к примеченному, наконец, Кошшоку.

Я, конечно, рад, что солдаты так вовремя подоспели, но надо срочно выяснить, что тут происходит.

— Рэг! Ты как здесь оказался?!

— Долгая история, — спокойно ответил гигант, покручивая окровавленной секирой.

— Тогда оставь в покое свой топор и быстро её рассказывай.

— К нам гонец примчался. Знакомое лицо, человек из миссии, помню такого. Приказ твой передал, срочно абсолютно всех поднять и немедленно двигаться в казармы ополчения. Лицо-то знакомое, но ты такой приказ отдавать не станешь. Ты же знаешь, что часть солдат на дальнем полигоне, они там по твоему указанию днюют и ночуют, и быстро их никак не вернёшь. Мне это показалось подозрительным, и я хорошенько осмотрел бумагу. Печать по виду твоя, настоящая, а вот почерк на твой не похож. Ну да это ладно, может писаря работа, главное, что при просвете иные буквы чуть просматриваются, будто их вытерли как-то, после чего новые слова нанесли. Но я не мог точно знать, что это подделка, пришлось поспрашивать гонца. Он, собака эдакая, клялся, что честен и чист, но по глазам видно, что враньё это. Разбираться с ним Орнича оставил, он любой орешек рано или поздно раскалывает. А сам тянуть не стал, своих обормотов поднял, но повёл их не в казармы, а к миссии. Если ошибка вышла, ты тут разберёшься, а если не ошибка,

а что-то непонятное происходит, лучше в такой момент быть поближе к тебе. И, как видишь, я не прогадал. Потом по пути встретили твоего гонца, и вот он уже нормальный приказ передал: и почерк твой, и ничего подозрительного на бумаге не заметно. Что тут вообще за дела происходят? Я так и не понял, без разговоров в драку врубаться пришлось. Всё горит, вас давят толпой, рассусоливать некогда было.

— Да я и сам ничего не знаю. Или во дворце раскрыли наш план, или что-то ещё случилось, но они начали обстреливать миссию и казармы. А потом на нас напал отряд с магом. Их не так много, как видишь, но и у нас тут бойцов всего ничего. Повезло быстро мага угомонить, он нас здорово потрепал в самом начале.

Кошшок указал на горящую крышу:

— Это катапульта сотворила, или Чёрное солнце?

— Солнце.

— А где этот маг? Что-то я никакой магии не заметил.

— Вон там, у стены валяется. Гнусис ему глотку перерезал.

— Во как… — удивился рэг.

— Вовремя, кстати. Он как раз пытался снова

Чёрное солнце подвесить.

Со стороны стены подбежал взволнованный Бяка. Лицо залито кровью, одежда тоже ею забрызгана, кинжалы в руках окровавлены полностью, от рукоятей до кончиков клинков.

— Гед! Жезл мага пропал! Я хотел его прибрать в укромное место, а то сам знаешь, что с жезлами тут случается, а его уже нет. Украли!

— Узнаю моего Сраньку, — ухмыльнулся Кошшок. — О! А вот и Орнич! Ты чего здесь, а не в лагере?

Запыхавшийся воин стукнул кулаком по груди:

— Всё уже сделано, фальшивого гонца я разговорил и сразу после допроса в город рванул.

— И что гонец рассказал? — спросил рэг.

— Сказал, Ицхиму какие-то мерзавцы донесли, что Гнусиса оставили в миссии. А он ведь категорически запретил держать гоблина в городе. Ты же знаешь, как он Сраньку боится, вот и взбеленился от такой новости. Устроил истерику, отправил несколько слуг в нехороший коридор, приказал своей дружине ворваться в миссию и прикончить гоблина. Советники возражали, но он отправил самых говорливых вслед за пострадавшими слугами, и оставшиеся решили

помалкивать. Южане тоже были против, и их в коридор не загонишь, но им приходится считаться с предателями. Потому и пришлось срочно менять планы. Южане атаковали своими силами казармы, и выделили Ицхиму мага, чтобы его люди наверняка смогли миссию взять. Вроде как, во дворце ещё остались какие-то мелкие маги, скорее всего некроманты. Все подробности гонец не знает. Ну или мне надо ещё его поспрашивать. Я решил не тянуть время, подумал, что вам эти сведения следует узнать как можно быстрее, вот и не стал выспрашивать дальше, бегом к вам рванул. Я всё верно сделал?

— Да, всё правильно, сведения полезные, ты молодец, — похвалил я.

— Ну и что дальше делать будем, десница? — спросил Кошшок. — Ведь я так понимаю, приглашение отменяется, и во дворец мы уже не идём.

Я зловеще усмехнулся:

— Вообще-то никто его не отменял, значит, всё в силе. Но раз они раньше начали, то и мы тянуть не станем. Прямо сейчас и пойдём.

— Куда это вы собрались? — устало спросил подошедший Дорс.

Проигнорировав его вопрос, я задал свой:

— Ты как?

— Живой… вроде…

— А как там наши?

— Паксуса ранили.

— Сильно?

— Точно не знаю, но вроде конкретно живот проткнули. Белый весь, в слезах и в соплях. Зелье в него уже влили, но нужен лекарь. Кими вон, ещё режет кого-то в углу, никак не успокоится. Глас до последнего дрался на главном входе, пока я его не оттащил. Психованный он сегодня какой-то, не нужно ему было твою историю слушать, плохо повлияла. Запер его в каком-то чулане, не на поводке же его водить. Арсая убили.

— Убили?!

— Вроде да, я видел, как на него стена обвалилась. Эй! Господина Арсая кто-нибудь видел?! — крикнул Дорс.

— Он в завале! — крикнули от здания. — Рука только торчит в перчатке латной и пальцами шевелит! Сейчас попробуем вытащить!

— Раз шевелится, значит, выжил, — спокойно констатировал Дорс. — Камай вон, на балконе твоими людьми командует. Опасное там место, везучий твой идзумо, не убили. И, самое главное, все окты целы, конюшне вообще не досталось, удачно получилось. А вот я чуть не подох в самом

начале. Уже с жизнью попрощался, но Местресс меня спасла. Получается, она — самая удачная трата денег в моей жизни…

— А «наивная провинциалка» тут каким боком? Почему не ушла с гражданскими?

— Да, говорит, не хочет такое веселье пропустить. Когда этот урод повесил Чёрное солнце, я под удар попал. Било то слева, то справа, я бежал-бежал и в угол уткнулся. Дальше всё, бежать некуда. Полез в окно, а оно же забаррикадировано. Ну и застрял ногами наружу. Молнией по мне не попало, амулет выручил, а вот баррикаду хорошо задело. Та вспыхнула, огонь быстро разрядил амулет, и начал я потихоньку зажариваться. Вот, смотри, доспехи подкоптило. Я туда, я сюда, я так, я сяк. А оно никак. Намертво застрял. Уже мясом жареным потянуло, думал всё, так и запекусь по-глупому. Но тут с той стороны Местресс завал раскидала, ухватила меня за голову и давай тянуть внутрь. Вот так и спасла. Шею из-за неё чуть не вывихнул, болит сильно, не могу башкой крутить. Но это ерунда, главное, живой…

— Понятно…

— Так куда это вы собрались? Или я что-то неправильно понял?

— Да всё правильно ты понял. Только что Ор-

нич интересные новости принёс. Получается, они не собиралась сегодня выступать, это случилось вынужденно, из-за глупости Ицхима. Поэтому у них некоторый разлад. Основные силы они направили к казармам ополчения. Думали, что мага с отрядом дружинников Ицхима против миссии достаточно. И, в принципе, шансы у них были. Очень уж бодро начали… слишком бодро. Да и силы несопоставимые. Даже потеряв мага, они могли много бед нам наделать. По их плану, Кошшок должен был привести своих солдат к казармам, где их, я так понимаю, ждут сейчас с нетерпением главные силы южан. Удобная позиция, если надо кого-то встретить. Мудавийцев они, полагаю, быстро разогнали, вот и сидят теперь, наших дожидаются. Но Кошшок не сглупил, догадался, что дело нечисто, пришёл сюда. Они ещё не поняли, что он не повёлся на их хитрость, но поймут быстро. И нам надо этот удобный момент использовать. Получается, дворец сейчас без охраны остался, или почти без охраны. А у нас тут собралась большая часть корпуса с остатками охраны миссии и моей дружины. Причём идти до дворца отсюда всего ничего. Если быстро разберёмся с Ицхимом, его люди вряд ли продолжат сражаться. Останутся южане, им деваться некуда,

но их, вроде как, не так уж много, и они остались без мага. Заберём отсюда всех, кто на ногах стоят, нам каждый человек понадобится. Ударим быстро, покончим с Ицхимом, устроимся во дворце. Там отличная позиция, с неё удобно встречать тех, кто со стороны казарм подходят. Возьмём катапульты в дворцовом саду, у нас к ним есть хороший мастер и увеличенный расчёт. Славно встретим южан, когда надумаются возвращаться. Такой вот у меня план.

Дорс повёл бровью:

— Я, наверное, не всё понял, но ты знаешь, звучит неплохо. Вот очень хочется плюнуть на труп Первого друга народа. Мне кажется, Ицхим сильно неправ.

— Гоблина моего поймайте, кто увидит, — попросил Кошшок. — Шатается непонятно где, как бы ни прибили дуралея в такой суматохе. И план твой я понял, десница. Но ты уверен, что нам прям вот сейчас наступать надо? Народ только-только из боя вышел, все ещё на взводе, кровь кипит в жилах, бодрости у каждого на троих. Как только успокоятся, сразу сонными станут. Уж поверь моему опыту, часа три на отдых надо бы им дать. Да и расклад сил не совсем понятный, а в обороне, да в своём городе мы им в любом случае

больше должны навалять.

— К сожалению, ждать не могу, мне пришлось принять эликсир последнего шанса, — признался я.

Дорс присвистнул:

— Какого Хаоса ты это сделал?! Совсем жить надоело?!

— А ты, случайно, не видел, что со мной в самом начале случилось?

— Видеть не видел, но слышал, как кричали, что тебя завалило. А потом видел, как ты оттуда вылетел. Это было эпично, будто атака грабоида из-под земли. Красивая картина.

— Не знаю, что там насчёт красоты, но из завала я вырвался с трудом, сильно при этом покалечившись. И надо было откуда-то взять силы, чтобы сражаться. Вот и взял… из эликсира.

— Это о чём речь? — спросил Кошшок.

— О том, что Гедар принял редкий эликсир, и теперь свалится часа через два, если не раньше, — скривился Дорс. — Причём неизвестно, сколько будет валяться, завывая от боли. Не хотел такое говорить, но должен признать, Хаос побери, он боец получше меня, а значит, лучший из всех нас. У них ещё два смертоносца в деле, и мы можем лишь предполагать, на что они способны.

Получается, оставаться без десницы нежелательно, значит он полностью прав, действовать придётся быстро.

— Да, меня тоже напрягают те смертоносцы, — кивнул Кошшок. — И со стороны казарм что-то подозрительное несколько раз сверкало. Как бы ни получилось так, что этот маг у них не единственный. Тем более тот гонец что-то о некромантах говорил. Так что да, десница нам в бою нужен, а не в койке у лекаря.

— И надо что-то с Гласом решить, — сказал Дорс.

— А что с ним решать? — не понял я.

— Ты чем меня слушал, Чак?! Я же тебе говорил, он сейчас совсем невменяемый. Рвётся воевать, а ты сам понимаешь, нельзя ему никуда лезть. Вообще нельзя. Запрещено строго. Но говори или не говори, слова до него сегодня не доходят. Может и правда умом тронулся, или дурной травой начал увлекаться? Учти, из той каморки он быстро освободится, всё же не такой уж слабак. А дальше что угодно может случиться. Возьмёт, например, и побежит штурмовать дворец в одиночку. Значит, придётся хорошую охрану оставлять, а ведь ты отсюда всех людей забрать собираешься.

— Связать его и отдать Аммо Раллесу. Пускай

сторожит, — отмахнулся я.

Подошедшая Кими покачала головой:

— К Аммо Раллесу так просто не доберёшься. Всё крыло обвалилось прямиком на тот подвал, из которого ход идёт. Так что они в миссию только через город смогут вернуться, но вряд ли сейчас станут это делать. Полагаю, будут сидеть где-то под землёй, пока всё не затихнет.

— Значит, придётся выделять для Гласа приличную охрану, — вздохнул я.

Лицо Дорса просветлело:

— Не надо никого оставлять! Я знаю, куда нашего недоделанного героя сплавить! Там и безопасно, и вырваться ему не позволят! Это недалеко. Пока здесь народ соберётся выступать, успеем туда сгонять и назад вернуться.

— Ты о чём? — не понял я.

Дорс, оглянувшись на Кими, склонился к моему уху и прошептал несколько слов.

Я вытаращился на него изумлённо:

— Ты в своём уме?! Это же ни разу не тюрьма!

Дорс ухмыльнулся:

— А ты не торопись с выводами. Чуть подумаешь и сам поймёшь, это гораздо лучше любой тюрьмы. И вино отменное, и накормят голодного, и развлечения на любой вкус. А самое главное,

там сильная охрана и прекрасная репутация. Учти, даже в самые лютые бунты их никто и пальцем не тронул. К тому же там и без охранников есть кому удержать Гласа от неправильных действий. Заодно и наказать нашего шалуна можно. Ты же понимаешь, о чём речь.

Я не сдержался, зловеще усмехнулся:

— Дорс, вот уж никогда не думал, что такое скажу, но ты чёртов гений! Где там кладовка с нашим непослушным мальчиком?

То, что сил у нас немного — жирный минус.

Но в этом есть и плюс — чем меньше солдат, тем выше мобильность. Именно поэтому собрались мы быстро. Даже не стали терять время на тушение пожаров, оставили для этого легкораненых. При помощи горожан из соседних кварталов они должны справиться.

Это наш город, мы знали здесь каждую улочку и каждый переулок. Даже без многочисленных дозоров могли не опасаться внезапного нападения. Удачная диверсия врага, что случилась в начале атаки на миссию, научила нас осторожности. В том числе, мы сейчас особо опасались скрытых от взоров противников, и на этот случай у корпуса имелись средства противодействия. К тому

же здесь был я со своим Взором Некроса, а, как показали недавние события, под этим навыком даже самая хитроумная иллюзия некромантов не работает.

Мы шли быстро и молча, и никто не пытался нам помешать. Да и некому особо, город опустел, ведь даже вечно ко всему готовые мародёры не успели отреагировать на новые беспорядки, и потому ещё не вышли на промысел. Как ни странно, сейчас на улицах больше законопослушных жителей, чем криминальных личностей. Косорукие артиллеристы противника устроили множество пожаров, и обитатели района отчаянно с ними боролись, собираясь лишь там, где пылало ярче всего.

Дома расступились, мы вышли на край площади, что раскинулась перед дворцом. Времена сложные, потому она давно уже не освещалась, но вряд ли темнота помешает вражеским наблюдателям разглядеть такую толпу. Однако ни малейших признаков тревоги, ни единой стрелы или магической атаки.

Мы не пошли напрямик к главным дверям, что закрывали вход в «правильный» коридор. Слишком уж нагло это выглядело, да и катапульты надо угомонить. Те до сих пор продолжали стре-

лять как по миссии, так и по казармам. И ладно миссия, казармы, похоже, под полным контролем противника. То есть, прямо сейчас происходит выгодный для нас «дружественный огонь». Не хотелось бы ему мешать, но понятно, что надолго такая радость не затянется, и до этого надо успеть захватить батарею.

В парке мы встретили первых врагов и первую попытку противодействия. Катапульты охранялись десятком непонятных бойцов. Никаких знаков, никаких намёков на форму. Повседневная одежда, на некоторых разномастные недорогие доспехи, вооружены, чем попало, и оружие явно не элитное.

Сброд какой-то.

Управлялся этот сброд соответственно. Выставить дозорных они не удосужились, и за шумом взводимых катапульт не расслышали приближение огромного отряда. Удивительно, что не проворонили появление первых солдат Кошшока. Вот только почему-то решили, что это не только первые, а и последние. Выхватили свои железяки и всей оравой с криками ринулись в атаку. Лишь разглядев, что из-за живых изгородей выходят всё новые и новые противники, поняли, что неправильно оценили расклады, и

также дружно попытались сбежать.

У некоторых это даже получилось.

Расчёты метательных машин частично разбежались, частично сдались. Никто сопротивление не оказал, несмотря на то, что здесь находилось несколько южан. Один из них даже говорил так скверно, что я его едва понимал. Так-то языки в этот регионе Рока или одинаковые, или очень схожие, в Мудавии я до сих пор ни разу сталкивался с людьми, которых приходилось выслушивать с таким напряжением мозга.

Впрочем, торопливые расспросы ничего интересного не принесли. Пленные подтвердили, что Ицхим заперся во дворце, носа оттуда не показывая. С ним небольшой отряд самых надёжных телохранителей, вооружённые слуги, кучка мудавийских пособников и группа южан. В сумме вряд ли две сотни наберётся, скорее полторы, и при них нет смертоносцев, те ушли с основными силами на захват казарм. То есть у нас приблизительно пятикратное преимущество в численности. Даже если качеством мы уступаем, количество должно нивелировать разрыв.

Такая математика всех приободрила, и мы направили бойцов в атаку. Точнее, они просто быстрым шагом поспешили в сторону дворца.

Хорошо, что не забыли передовой дозор отправить, и потому под неожиданный удар попал лишь он. Над балюстрадой, по периметру опоясывающей плоские крыши большинства зданий дворцового комплекса, показалась пара дюжин стрелков с луками и арбалетами. Сделав залп, они свалили убитыми и ранеными с десяток бойцов, после чего немедленно спрятались.

Потери обидные, но, в сущности, это булавочный укол, если рвануть на всей возможной скорости, такой обстрел можно смело игнорировать.

К сожалению, этим обстрелом дело не ограничилось. Из дверей для прислуги, из ворот для подвоза припасов, из ходов, что вели в подвалы, начали выбираться новые и новые противники. Невзирая на близость к нам, они действовали поразительно хладнокровно, никуда не торопясь. Шли к нам почти прогулочным шагом.

И ни у кого из них не было оружия.

— Это те, о ком я подумал? — напряжённым голосом спросил Кошшок.

Я, внимательно изучая приближающиеся фигуры, закричал во всю мощь глотки:

— Это умертвия! Слуги некромантов! Но не надо бояться! Царапины и укусы не убивают, и не

превращают в умертвий! Это просто царапины и укусы! Не надо верить во всякую чушь! И ваше оружие прекрасно с ними справится! Но учтите, умертвия не боятся боли, их трудно убивать! Ломайте им ноги и руки, рубите конечности, без них они вам ничего не сделают! Можно сносить головы, неопытные некроманты часто в голове оставляют центры силы этих тварей! А если нет, ничего страшного, без башки они слепые! Держите их на копьях и рубите! Ноги, руки и головы, рубите! Их немного, вы легко справитесь!

Прокричав пространный приказ-пожелание, я бросился к катапультам, где уже вовсю суетился всё тот же мастер с теми же помощниками:

— Сможешь по умертвиям быстро врезать?!

— Простите, господин, но только под самой стеной могу их накрывать, и то лишь местами. А они там не стоят, приближаются. Слишком короткая дистанция для таких машин.

— Хаос!

Несмотря на все мои крики, сам я не был уверен, что умертвия такая уж невеликая проблема. В своё время много дел с ними имел и, возможно, лучше всех присутствующих представлял, на что они способны. Если эти твари аналогичны тем, от которых пришлось убегать под землёй, нам при-

дётся туго. Я уже насчитал почти сотню поднятых мертвецов, а это значит, что, даже победив, мы понесём большие потери.

Но чем дольше я наблюдал за приближением неживых противников, тем легче становилось на душе. Нет, это явно не те, которые под городом нас гоняли. Совсем иная скорость, да и выглядят свежайшими, будто их только-только подняли. И если «шустрые» обладали модифицированным конечностями, способными наносить ужасающие ранения, эти боевыми усовершенствованиями похвастать не могли. У многих на запястьях просматривались примитивные браслеты с когтями, другие носили кастеты. Опытные некроманты с таким оружием связываться вряд ли станут.

Скорее всего, где-то во дворце засела группа начинающих адептов тёмных делишек. Если это так, их умертвия на удалении управляются гораздо хуже. Потому и не торопился приказывать солдатам отправляться в атаку.

Пусть здесь их и встречают, возле батареи.

— Дорогу! Дорогу! — послышалось слева.

Обернувшись, я увидел, как несколько телохранителей решительно раздвигают шеренги наших солдат, а вслед за ними, едва переставляя

ноги, но при этом горделиво поддерживая осанку, вышагивает Иассен.

— Дорогу несущему! Дорогу!

Что это ископаемое неведомых морей здесь делает? И какого Хаоса он так уверенно направляется в первые ряды?

Происходящее выглядело столь странно, что у меня даже мысли вмешаться не возникло.

Самому очень интересно стало.

Солдаты последней шеренги расступились, Иассен вышел за пределы строя и, наконец, остановился. Несколько секунд помедлил, в предельной задумчивости уставившись куда-то в неведомые дали, после чего воздел правую руку, направив её раскрытой ладонью к небесам.

— Свет адмиралов! Несущий святой свет! Адмиралов свет! — благоговейно затараторили телохранители.

— Да отступит тьма! — попытался выкрикнуть Иассен.

Получилось так себе, но всё же не прошамкал, как обычно, а достаточно чётко произнёс.

Из ладони старика вырвался ослепительный столб из чистейшего белого сияния. Устремившись ввысь, он, наверное, в один миг достал до самого космоса, вытянувшись меж холодной

мглой и землей ярчайшей вертикально натянутой нитью.

Смотреть на удивительное зрелище было больно, но я не отвёл взгляд. И не забывал при этом коситься на умертвий. Причём не ради контролирования их приближения. Похоже, что у адмирала имеется за душой что-то наподобие навыка из арсенала церковников, какая-то специализированная магия, скверно влияющая на тёмные проявления. Хотелось понять, как именно она на них действует.

Однако по этим умертвиям не скажешь, что странный свет им чем-то мешает. Как шли, так и продолжают идти: неспешно, неотвратимо, целеустремлённо. От сияния лишь солдаты страдают, массово прикрывают глаза руками.

Световой столб внезапно замерцал, а затем в один миг втянулся назад, в руку Иассена.

Медленно обернувшись, старик задумчиво произнёс:

— Я забыл, что там дальше делать надо?..

— Тащите деда назад! — крикнул Кошшок. — Быстрее тащите!

Иассена телохранители выдернули в последний момент. Самое шустрое умертвие чуть-чуть до него добраться не успело.

Да уж, силы света у нас так себе.

А ведь силы тьмы в моём лице тут могут здорово выручить. С моими тёмными атрибутами и навыками можно много чего наворотить.

Вплоть до перехвата контроля над умертвиями противника.

Но нет, нельзя. Проклятый старик ясно дал понять, что пока я выполняю его приказы, всё тёмное для меня под категорическим запретом.

По щитам заколотили, солдаты в ответ били копьями и пытались рубить. Однако не слишком успешно. Простолюдины даже в Раве часто суеверны до невозможности, а тут, в Мудавии, с её отрицанием всего, что попахивает тьмой, и того хуже. А так как немалая часть новобранцев набиралась именно здесь, неудивительно, что к моим словам не очень-то прислушались. Рядовые боялись подставиться, потому действовали пассивно, от обороны. По привычке полагали, что несколько не самых сильных ударов быстро свалят неприятных противников без лишнего риска.

Увы, умертвий можно так колоть часами. Рубящие удары более эффективны, но только если при ударе что-то отсекается. Здесь же никто не торопился отделять головы и конечности, так что

бой обещал затянуться.

Из подвалов тем временем подтягивались всё новые и новые твари. И неизвестно, сколько их там, в итоге, наберётся.

Кошшок, подскочив ко мне, грязно выругался и добавил:

— Я узнал одного. Сержант дворцовой стражи. Был. Его превратили в тварь. Даже кирасу дорогую не сняли.

— Умный ход, — кивнул я. — Если ядро у него в груди, добраться до него будет непросто.

К рэгу подбежал солдат:

— Дозорные сигнал подали, от казарм ополчения спускаются какие-то отряды.

— А вот это мне совсем не нравится, — нахмурился Кошшок. — Десница, если мы сейчас же не разберёмся с дворцом, встречать их придётся прямо здесь, на краю сада. И за спиной у нас окажутся некроманты со своими тварями и те стрелки на крышах.

Оценивающе посмотрев на дворец, я уверенно заявил:

— Некромантов беру на себя. Без них умертвия сразу свалятся, и вы должны после этого сразу ворваться внутрь. На обстрел не обращайте внимания, просто захватывайте дворец, позже со

стрелками разберёмся. Как зачистим, засядем на фасаде, и там встретим этих южан, как и планировали.

— Но с некромантами надо разобраться быстро, — сказал Кошшок. — Тебе уже бежать к дворцу надо, если хочешь успеть.

— Ты даже представишь не можешь, как быстро туда можно попасть, — усмехнулся я и бросился к ближайшей катапульте.

Увидев, как торопливо я приближаюсь, мастер на миг напрягся, затем кинулся навстречу и торопливо спросил:

— Что, господин, всё же на дворец надо наводиться?

— Нет. Точнее, да. То есть одну катапульту наводи на дворец. Нужно будет разок выстрелить. А потом все наводи на главный проспект, по нему южане вот-вот попрут толпой. И да, бить из этой катапульты надо вон туда, в самые большие окна на третьем ярусе. Справишься?

— Дистанция плёвая, почему бы и не справиться. А чем бить прикажете, господин десница?

— Снаряд нужен разрывной, а не зажигательный. Дворец нам ещё пригодится, сжигать не будем. И да, наводись с таким расчётом, будто снаряд тяжелее.

— Как это тяжелее?

— Ну, будто в нём есть добавочный вес. Приблизительно с мужчину высокого роста при доспехах и оружии.

— Но зачем такую поправку делать? — удивился мастер. — Снаряд выше тех окон уйдёт.

— Делай, как приказано! А ну бегом выполнять! — рявкнул я.

Такой язык мастер понял вмиг, дополнительный вопросы отпали.

Обернувшись на шеренги солдат, я убедился, что серьёзных изменений там не видать. Как бодались на одном месте, так и бодаются. Хорошо, что не попятились под натиском умертвий, тех ведь всё больше и больше становится, наваливаются всё сильней и сильней.

— Готово, господин десница!

Я легко забрался на машину, встал на артефактное ядро, присел поудобнее, ухватился да дужку. Её ставят для удобства транспортировки и подъёма боеприпасов, для удерживания людей она не предназначена. Однако в ладонь легла идеально.

Интуиция: *Вы пугаете ваших соратников.*

— Чак, ты что творишь?! — закричала подско-

чившая Кими.

— Мне надо срочно попасть к некромантам.

Дорс, пробившись за девушкой на окте, высказался ещё категоричнее:

— Мало нам Гласа, ещё и ты вконец спятил!

— Нет, я нормален. Просто времени у меня нет. Мастер, давай!

— Стоять!!! Я перст десницы императора, я запрещаю тебе стрелять!!! — заорала Кими.

— И я!!! Я тоже запрещаю!!! И я тоже перст!!! — поддержал её Дорс.

— А я сам десница, и мне хочется летать! Огонь!!!

На этот раз ступор выскочил без заминок. Ускорение на миг прижало меня к ядру, после чего тело подалось в другую сторону.

Взор Некроса

Будучи некромантом с некоторым опытом, я приблизительно понимал, чего можно ожидать от вражеских тёмных. Те окна целью выбрал не просто так, полагал, что именно за ними они устроились. Очень уж хороший вид на первые шеренги, удобно следить за мёртвыми прислужниками. Но сканированием туда не дотягивался, лишь предполагать мог.

Зато теперь дотянулся и видел, что да, ошибки нет, там они все. Голубчики. Один, вон, прямиком на меня уставился. Глаза всё шире и шире.

А сам всё ближе и ближе.

Прижать голову к груди, прикрыть лицо свободной рукой.

Дорогущее стекло разлетелось.

Благословение защиты Хаоса

Один из двух моих редчайших навыков. Те самые, что предоставляют защиту от чего угодно, даже от буйства Жизни. Под действием этого умения моё тело остановилось, не успев отдалиться от подоконника. Я завис почти напротив того самого некроманта, что так внимательно следил за моим эпичным приближением.

Вспышка. Взрыв. Разлетаются окна, кричат раненые и перепуганные, в дыму пляшут язычки огня. Увы, совсем уж безопасным использованный снаряд не является, и если во дворце сэкономили на противопожарных артефактах, здесь скоро может стать жарко.

У использованного защитного навыка есть жирный минус, — он сжигает весь имеющийся запас энергии Хаоса. А дальше ты можешь сидеть неуязвимым, ничего не опасаясь до конца, или

прервать действие в любой момент.

Я выбрал второе. Отсиживаться нельзя: и времени нет, и оглушённые некроманты могут прийти в себя.

Здесь, на третьем этаже, они полагали, что находятся в безопасности. Никаких телохранителей, лишь «все свои» собрались. Как я уже не раз говорил, большинство некромантов не вырываются дальше начальных уровней. Поэтому и как маги мало что значат, и с воинскими умениями у них не очень хорошо. На то, чтобы прикончить всех семерых у меня ушло не больше пятнадцати секунд. И почти всё это время я потратил на перемещение по разгромленному взрывом залу, и на преследование последнего противника. Того не сильно оглушило, он сразу понял, к чему дело идёт и почти успел добежать до лестницы.

По ней я и направился вниз. Если верить схеме дворца, это кратчайший путь к местному тронному залу.

Трона в Мудавии, разумеется нет и быть не может, так в миссии принято называть большой зал, в котором проводились самые торжественные события. Если верить последним донесениям недавно замолчавших шпионов, именно в нём засел Ицхим, почти оттуда не выбираясь.

И да, подобие трона там всё же имелось. Здоровенное кресло из редчайшей древесины, украшенное драгоценными металлами и самоцветами.

У императора Равы трон немногим богаче выглядит. Но ни-ни, здесь троном называть не смей, здесь демократия с народовластием.

Лестница изгибалась во все стороны, опускаясь по причудливой траектории, и потому оказалась длинной. Я до второго этажа добраться не успел, как снизу донёсся грохот, крики ярости и боли, звон стекла и металла. Похоже, умертвия угомонились, и первые солдаты уже врываются во дворец.

Навстречу загрохотали шаги, по лестнице торопливо поднималась тройка мужчин. Один по виду уроженец самых южных краёв, двое других тоже вряд ли из Мудавии, но посветлее.

Снаряд, что так оперативно доставил меня во дворец, взрывной волной погасил все ближайшие светильники, а время, между тем, позднее. Видимо ночное зрение никто из тройки не удосужился хорошо прокачать, еле-еле ступени различают, вон как под ноги всматриваются.

Один из более светлокожих разглядел меня и воскликнул:

— Назад! Эти свиньи уже внизу!

— И наверху тоже, — предупредил я и снёс всех троих сильнейшим взмахом вульжа.

Оставляя за собой всё новые и новые трупы, я спустился до второго этажа, потом до первого, и там, наконец, столкнулся с солдатами корпуса. Те, несмотря на факелы, сразу меня не распознали, попытались напасть. Пришлось рявкнуть начальственно, после чего разошлись разными дорогами. Вояки торопились в сторону главного входа, там громче всего звенело оружие, и кричали тоже громко.

Но потише чем из главного зала. Там кричал всего лишь один человек, но зато как. Взлетающий авиалайнер значительно проигрывает в сравнении.

И голос, кстати, смутно знакомый.

Кричал Первый друг народа, демократически выбранный на эту должность в неполных шесть лет, после неожиданной насильственной смерти предшественника. Тот, будучи его родным дядей, возвысился также после гибели предыдущего избранника — отца Ицхима. Наверное, нарушил при этом какие-то демократические процедуры, что вызвало гнев народа, представленного кучкой родственников-заговорщиков. Те, в свою очередь, тоже долго не прожили, и таким образом нынешний глава Мудавии почти без родни остался. Очень уж не доверял близким.

И я его понимаю.

Потому сейчас, в такой момент, рядом с ним вообще никого из своих не оказалось. Ни родственников, ни охранников, ни хотя бы собачки домашней. Так-то в одиночестве ему скучать не приходилось, однако, судя по поведению, компания ему не нравилась:

— Аааааа!!! Сра!!! Сраа!!! Срааа! Сраааааааа!!! — всё орал и орал друг народа, огромной дохлой амёбой растекаясь по огромному трону.

То есть креслу.

Гнусис устроился на корточках на спинке этого самого кресла. Восседал, будто коршун на курином насесте. Рожица гоблина светилась от восторга и алчности, в руках он сжимал здоровенную печать из лунного металла и самоцветов. Взгляда с вожделенной добычи не сводил, всё прочее для него перестало существовать.

Сбылась, наконец, мечта.

Засмотревшись на трагикомичную сценку, я вдруг зашатался от приступа головокружения. При этом в солнечном сплетении что-то болезненно укололо.

И только сейчас понял, что меня больше не переполняет бурлящая энергия.

Похоже, действие эликсира последнего шанса

сходит на нет.

Хаос! Почему так быстро?! Мы ведь ещё не победили!

Здесь, судя по всему, моё присутствие не требуется. Я развернулся и бросился в сторону главного входа, вслед за прибывающими и прибывающими солдатами. Там фасад, значит, именно там мы должны встречать южан.

Здесь ещё слышался звон металла, но дрались где-то в стороне. Да и это уже не драка, добивают тех дворцовых, кто ещё не сдались и не разбежались. Солдаты уже располагались у окон и заваливали коридор баррикадами. Готовились к обороне, как им и приказывали изначально.

Добравшись до ближайшего окна, я уставился на главный проспект города. Выводил он прямиком на дворцовую площадь и отсюда просматривался на всём протяжении. В полукилометре на нём полыхало алхимическое пламя от выпущенных уже нашими катапультами снарядов, в его свете и без ночного зрения можно разглядеть монолитную колонну, что выдвигалась от казарм ополчения.

И также хорошо видно десятки и сотни фигурок, что облепили все окрестные крыши. У каждой в руке праща, и камни они отправляют вниз со

всей возможной скорострельностью. Южане продвигаются под градом невеликих снарядов, что усиливается с каждой секундой.

Потому что на крышу лезут всё новые и новые горожане, вооружённые традиционным для Мудавии нехитрым оружием.

Не все его освоили, многие довольствуются дубинами, ножками от столов или даже простыми палками. Такие не лезут на крыши, а скапливаются в переулках, злобно поглядывая на прорывающихся через обстрел южан. Некоторые даже одеться толком не успели, но хоть чем-то вооружены все, без исключения. И нет никаких сомнений, что они нападут на врагов сразу, как только накопятся маломальские силы.

— Это что там такое происходит… — удивлённо пробормотал я, ни к кому не обращаясь.

Ответил невесть откуда взявшийся главный интендант Мудавии. Несмотря на почти мирную должность, сегодня он был облачён в тяжёлый доспех и в руке держал топор, изрядно испачканный в крови.

— Господин десница, это горожане убивают предателей. Они к этому всегда готовы, быстро собираются, тут в каждом доме дубины и бочки с водой наготове.

— А бочки с водой тут при чём? — удивился я.

— Шары из обожжённой глины вымачивать. Они от этого тяжелее становятся, лучше бьют.

— Понятно. Странно как-то… они что, только сейчас узнали о предательстве?

— Полагаю, они ничего о нём не знают, — совсем уж непонятно ответил Аюн.

— Тогда тем более не понимаю, что происходит… — протянул я, скривившись от очередного приступа боли. — Почему они выскакивают из своих домов и нападают на южан?

— Так ведь свет адмирала, — ответил интендант с удивлением.

— В каком смысле свет адмирала?

— Да в каком ещё? В прямом. Его свет видел весь город. Теперь все знают, что некроманты засели во дворце, в центре столицы. Это же возмутительно, такое у нас никому не простят. Всё, господин десница, можете забыть об этих несчастных. Не надо им было к нам тёмных тащить. Все там, на проспекте останутся, сюда никому дойти не позволят.

Снова приступ боли. Да такой лютой, что едва не застонал.

Но с мыслей почти не сбился:

— Но у них там два смертоносца… вроде бы.

— Да хоть сам Некрос с Хаосом вместе, — отмахнулся интендант. — Весь город поднимается, через десять минут на проспекте будет десять тысяч человек, а через двадцать и все пятьдесят могут набежать. Говорю же, забудьте о них, это всё, это победа. Хвала нашему адмиралу, вовремя он со своим светом.

Я вспомнил слова императора. Как он жаловался, что, несмотря на союз, в Мудавию нельзя отправлять на службу людей из тех кланов, где открыто практикуют некромантию.

И слова Приходящего Во Снах я тоже вспомнил. Те самые, где он говорил, что за тёмные делишки меня сама Мудавия накажет.

Как же хорошо, что здесь с этими самыми делишками не успел засветиться.

— Чак! Вот ты где! — воскликнул подбежавший Дорс. — С тобой всё нормально? Выглядишь плохо. Ну ты и выдал с этим ядром! Ну ты и выдал!..

— Тихо! — перебил я здоровяка, ощущая, как внутри меня назревает пузырь чего-то очень нехорошего, что вот-вот вырвется. — Срочно найди Кими. Скажи, что она здесь главная. Пускай всех, кто есть, гонит на проспект. Надо хотя бы авангард южан успеть пощипать. Некрасиво получится, если горожане справятся с ними без

нашей помощи.

— Какие горожане? Ты о чём, Гедар?

— Просто найди Кими! Срочно найди! Пусть всех выводит! Всех! Теперь она здесь главная.

— А ты тогда кто?

— А я… А я отдыхать буд…

Договорить не успел, сознание отключилось в один миг.

Эпилог

— Аааа!!! Нет!!! Всё!!! Хватит!!!

— Да я ещё даже не начала! Говорят, ты был плохим мальчиком!

— Аааа! Нет!!! Не надо!!!

Чёрная Герцогиня, внимательно прислушиваясь к отдалённым крикам, с удивлением покачала головой:

— Ну надо же, какой сильный паренёк. Кто бы мог подумать.

В комнату вошла хорошо сложенная девушка, облачённая в обтягивающий чёрный костюм из дорогой ткани.

И этой ткани на её одеяние ушло немного.

В сердцах швырнув на пол измочаленную розгу, красотка с досадой заявила:

— Госпожа, мы не справляемся. Очень крепкий орешек оказался. Крепче нас.

— Понимаю. Вас хорошо слышно.

— Было бы неплохо Местресс позвать. У неё некоторые штуки лучше получаются. И вообще

она та ещё затейница в таких делах.

— Местресс на эксклюзивном контракте, даже не думай о ней.

— Да я и не думаю. Просто, говорю, хорошо бы её сюда. А то я что-то не понимаю…

— Что именно ты не понимаешь, Лесса?

— Да по глазам вижу, что хватит ему уже. Давно хватит. А он всё не останавливает нас и не останавливает. Я даже нарушила правила игры разок, спросила, не забыл ли он стоп-слово. Мол, скажи хотя бы первую букву. Слово-то непростое, сами знаете.

— Ну и что он в ответ? — заинтересовалась Герцогиня.

— Да всё то же самое, грубит, и угрожает смешно. «Да какое тебе слово, шлюха бешеная? Я голос великого императора, вас всех повесят, а дом ваш сожгут».

— Получается, в ответ он выпрашивает всё больше и больше?

— Да, госпожа, больше и больше просит. Ненасытный. Но вы бы видели его глаза, там, наоборот, ничего уже не хочет. С его словом точно никакой путаницы нет?

Чёрная Герцогиня протянула маленький бумажный лист:

— Вот, сама читай.

Лесса замахала руками:

— Ой, вот это не надо! Хоть что со мной делайте, никогда не прочитаю! Это невозможно выговорить, как он вообще такое смог придумать.

Герцогиня снисходительно улыбнулась:

— Ты ещё слишком молода и наивна, и потому не знаешь, какими затейниками могут оказаться скромные с виду мужчины. Чем тише омут, тем жирнее водные демоны. Когда господа Дорс и десница привезли его к нам с кляпом во рту и завязанными глазами, они сказали, что это ему сюрприз на именины. И особо отметили, что их очередной друг тот ещё шалунишка, а также очень выносливая личность с высочайшими запросами. Выражали сомнения, что у нас он сможет получить то удовольствие, которое привык получать в другом доме, что располагается в столице Равийской империи. Неужели мы так легко сдадимся и признаем, что сильно не дотягиваем до их уровня?

— Нет, госпожа, мы не сдадимся, мы ещё не всё на нём испробовали. У Агнесс есть одна интересная идея, вот ей и надо заняться. И ещё можно Дила Дорру позвать, она свободна, и у неё всегда много идей.

Герцогиня покачала головой:

— Знаю я все идеи нашей мудавийской брюнеточки, и сильно сомневаюсь в их эффективности. Она, конечно, в некотором роде звезда, но это тот случай, мальчик только с виду простой, а на самом деле он далеко не её уровень.

Герцогиня вновь прислушалась к нескончаемым крикам проблемного клиента. Покачала головой, поднесла к лицу крохотный лист бумаги с единственным словом:

— Флюге… Флюгеге… Геге… Гегехаймен… — покачала головой. — Не могу с тобой не согласиться, это решительно невозможно выговорить. Да уж, попался нам затейник… Просто всем затейникам затейник… Придётся начать работать с ним серьёзно. Очень серьёзно. Мы заставим его произнести это окаянное слово. Ты меня понимаешь, милочка.

Лесса спала с лица, судорожно сглотнула:

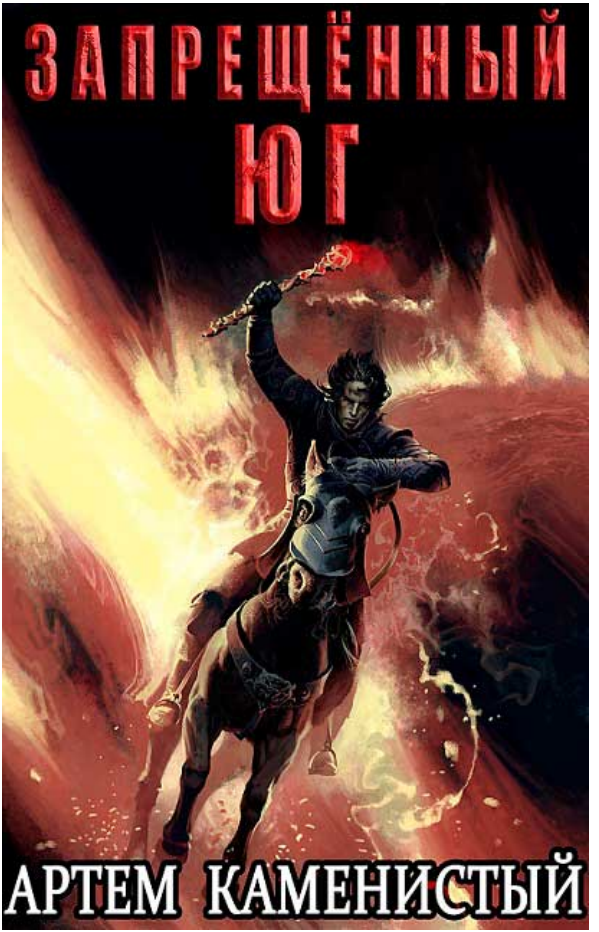
— Госпожа, вы уверены?

— Ну а что нам ещё остаётся? С одним другом наших уважаемых клиентов у Местресс ничего не получается, мы не можем потерпеть неудачу ещё и с другим. Не сомневайся, этот имперец не уйдёт от нас разочарованным. Вызывай Брунгильду.

Книга десятая

Запрещённый юг

ЗАПРЕЩЁННЫЙ ЮГ



АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Данная нано-книга создана методом раздутия (размытия) одного-единственного абзаца до пятнадцати глав. Абзац утащен из произведения Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» (кому нужен оригинал — "Степь чем далее, тем становилась прекраснее..." и дальше по тексту). То есть в книге есть степь вытоптанная, степь нетронутая, степь горящая и сгоревшая, а также пустыня (неотличимая от степи), овраги (в степи), одно ущелье (как ни странно, оно тоже в степи), степная трава, лошади, сайгаки и, конечно же, навоз. Некоторые жаловались (вранье), что в предыдущей книге навоза слишком мало. Замечания учтены, в этой книге его гораздо больше (вплоть до огромной ку... огромного бонуса в эпилоге).

Нет действий, нет диалогов, всё, как любят читатели — сплошное описание прекрасной степи огромными абзацами.

• • •

Война пришла в степь, и уходить, похоже, не собирается. Обидное и неожиданное поражение заставило врагов осторожничать. Агрессоры никуда не торопятся, они осваивают захваченную территорию и накапливают силы для нового броска. Ради победы владыки захватчиков готовы на многое. Они даже заклятых врагов из тюрем выпускают, если те на что-то в бою годятся.

Ну ладно, если враг на нас идти не торопится, мы сами к нему сходим.

И наши методы южанам не понравятся. Дерзкие диверсии, налёты на обозы, массовые угоны табунов, целенаправленное уничтожение офицеров.

И, разумеется, тайное хищение материальных ценностей. У нас как раз увеличился штат не самых законопослушных специалистов.

Глава 1

♦

Главное в конокрадстве — тишина

Из давно (и небрежно) изученной школьной программы смутно помнится, что военные лагеря Римской империи считались своего рода эталоном. Их организацию пытались копировать не только современники, но и военачальники последующих эпох. Идеальная планировка, впечатляющие темпы разворачивания и сворачивания, относительно скромные затраты ресурсов, максимум вместимости при минимуме площади, достойный уровень удобств и, учитывая полевые условия, безопасность высочайшего уровня.

В общем — всё самое-самое.

История не мой конёк, так что не стану спорить насчёт всего того, что не относится к безопасности. Уверен, в последнем вопросе римский лагерь безнадёжно проигрывает даже самой простой суточной стоянке любого крупного отряда южан.

Откуда я это знаю? Ведь сам признаю, что помню смутно, да и не силён в земной истории.

Ответ прост — у легионеров не было магии. Ну или того, что я здесь, по старой привычке,

обзываю волшебством.

Будьте уверены, если где-то в мудавийской степи остановились на ночёвку пять-шесть сотен заклятых врагов демократической народной республики, среди них обязательно найдутся и маги со специализированными навыками, и знатоки, прекрасно разбирающиеся с местными охранными системами. К ним относятся разного рода артефакты: постоянного действия, что носятся на себе, или размещаются на местности, и особые, питающие охранные контуры, что каждый раз надо выстраивать заново. С последними, как бы, возни куда больше, зато они гораздо эффективнее, если надо защитить дом, шатёр или конюшню с дорогими лошадьми. В этих делах они эффективнее всего прочего, потому что могут опутывать подобием невидимых нитей широчайшие площади. И нити эти чертовски трудно заметить и столь же непросто обезвредить. Однако помимо самого артефакта и его правильной установки требуются люди с особыми умениями. Таковые встречаются нечасто, и потому встретить их в лагере небольшого отряда маловероятно.

Однако этот отряд был очень даже большим — тысячи солдат, а не сотни. Здесь и артефакты дорогие имеются (в широком ассортименте), и

редкие спецы для работы с ними. Западное крыло армии Тхата стоит в этом лагере уже не первую неделю, и потому южане успели обосноваться по всем правилам.

А правила эти у них стандартны и предусматривают четыре кольца охранения.

Первое — высылаемые на разные расстояния конные дозоры и расстановка «секретов» с глазастыми воинами, владеющими навыками поиска следов, обнаружения и наблюдения. Их задача — плотный контроль ближних подступов к лагерю и непредсказуемая для противника точечная проверка удалённых областей. В условиях открытой местности пробраться мимо них незамеченными, без специальных умений или артефактов, сможет не каждый. Первые встречаются редко, вторые стоят дорого и тоже на каждом углу не продаются.

Второе кольцо — непосредственно граница лагеря или то, что я привык называть периметром. Здесь по всей его линии устроили неглубокую канаву, уложив извлечённый грунт в невысокий вал. Ле́са или приличных кустов в округе не было, однако это не помешало устроить многочисленные рогатки и тысячи добротно вбитых в землю кольев, меж которыми натянули множество

тонких бечёвок. Чуть тронь такую, и сработают сигнальные трещотки, после чего набегут воины с факелами и магическими светляками.

Лазутчику на периметре без специальных навыков и волшебных вещиц вообще делать нечего. Тут, даже в самую тёмную и дождливую ночь, незамеченным не останешься. И маги следят в оба, и элитные солдаты со специальными артефактами, и сторожевые псы присутствуют.

За периметром располагается внешняя часть лагеря, здесь размещаются многочисленные загоны с лошадьми и козами. Первые используются конницей и в обозе, вторые дают молоко и мясо для пропитания солдат. Животные также выступают в роли дополнительной охраны, потому что начинают нервничать при появлении незнакомых людей.

За третьим кольцом обитают рядовые солдаты, младшие офицеры и низовые маги. В отличие от второго периметра, ров и вал здесь не сплошной линией проходят, а окружают особым образом расположенные стоянки отдельных отрядов. В случае неожиданной атаки противника эти нехитрые укрепления не позволят одновременно накрыть всех и дадут немного времени для организации отпора. Ну а в обычное время устроят

неудобства для вражеских лазутчиков, потому что тут и артефактов, и магов следящих, и псов злющих тоже хватает. Плюс для скрывающегося ото всех чужака укрепления могут показаться хаотичными, из-за чего он рискует заблудиться.

Четвёртое кольцо окружает центр лагеря. За ним располагаются шатры высших магов и высокопоставленных офицеров, а также загоны с их лошадьми. Кони у сильных волшебников и старших командиров дорогие, их полагается как следует охранять и всегда держать под рукой. Тут, получается, и люди самые ценные собрались, и животные. Беречь такое добро приходится с максимальной тщательностью. Поэтому южане весь центр опутали многочисленными артефактными контурами. Контроль тотальный, даже если степной крот задумает прорыть в этом направлении новый туннель, его деятельность не останется незамеченной.

Тут не то, что мышь не прошмыгнёт, здесь блохам ловить нечего. Даже самые дорогие артефакты и редчайшие навыки вряд ли помогут, если тебе понадобится пробраться именно в центр лагеря. Спасая от одного, они не прикроют от другого, и даже комплекс таких средств не в состоянии гарантированно выявить абсолютно

все угрозы. Здесь собрали самое дорогое и лучшее: защита многоуровневая; в охране днём и ночью крепкие беты, а то и низовые альфы; псы, способные мышонка за километр унюхать; и планировка продуманная, самая неудобная для злоумышленников. Как ни вертись, что ни делай, будешь выглядеть огромным тараканом на белоснежной стене в качественно освещённой комнате.

И на стену эту таращатся десятки зорких глаз.

Ну, а владельцы этих глаз в руках сжимают тапки.

Затаившись посредине «неприступного» центра вражеского лагеря, я внимательно изучал очередную сигнальную линию, не забывая при этом бросать взгляды на окрестности. Левее, шагах в тридцати, расположился вражеский пост: тройка солдат контролирует перекрёсток; правее, на таком же расстоянии, здоровенный пёс бродит взад-вперёд вдоль верёвки, к которой приделан его поводок. Мне уже известно, что этого кобеля зовут Убийца, и по глазам видно, что убивает он минимум восемь жертв за день.

И зоркие вояки нас не слышат, а злющая собака с уникально-чутким носом не чует.

Нас — это Бяку и меня.

Так-то непрошеных гостей в тщательно охраняемом лагере трое, но Гнусис — личность крайне недисциплинированная. Подлейший представитель одного из гоблинских видов подло свинтил куда-то в сторону сразу после того, как мы вскрыли систему артефактной защиты, что контролировала последнюю охранную линию лагеря. Гадкий коротышка так ловко исчез, что я спохватился, лишь потеряв его из виду.

Он уже не первый раз подобное проделывает. Вопиющее пренебрежение, ни во что руководство не ставит. Однако я, скрипя зубами, снова и снова беру его с собой.

Шельмец, конечно, но криминальный талант у него о-го-го. Почти каждая его возмутительная выходка в итоге приносит пользу. Причём не только материальную. Мы получали ценную добычу, важную информацию, захватывали интересных пленников.

Ради такого можно смириться с некоторыми недостатками Гнусиса.

Однако этот случай особый. Мы впервые рискнули забраться в столь большой лагерь, причём в центр. И впервые задумали настолько громкое мероприятие. Я долго не решался брать на сложное дело столь недисциплинированную особу, но

мелкий гуру воровства каким-то образом сумел меня уговорить. Очень уж убедительно клялся, что на этот раз будет абсолютно послушным.

Врал с самым честным видом.

Вот же скотина ушастая!

Мир поблек, и я замер, ожидая перезарядки Взора Некроса. С каждый днём всё больше и больше убеждаюсь, что это мой самый полезный навык. Даже уникальные щиты, что нам с Ками достались в тайном подземелье Лабиринта, значительное ему уступают.

Очень хочется верить, что против него не существует спасения. До сих пор так и было, он показывал абсолютно всё, вскрывая самые хитроумные охранные контуры. Даже маскировка загадочных некромантов с ним не справилась, а ведь она до меня месяцами и годами успешно скрывала тёмные делишки от столичной стражи.

Не будь меня и моего Взора, злосчастная башня и сейчас бы считалась благопристойным местом. У имперской канцелярии она ни малейшего подозрения никогда не вызывала.

Впервые сталкиваюсь со столь безупречным навыком. Гарантированно работает, без исключений, без малейших нареканий. Разве что на

дорогостоящую прокачку можно пожаловаться, но это будет придиркой.

Возможности Взора Некроса бесценны, а бесценное за копейки отдавать не принято.

И сейчас эти возможности показывают, что мимо поста пробраться будет очень и очень непросто. Это риск, причём немалый. Да, я уже выяснил, что прямо здесь располагается самое «тонкое» место в артефактной охране, но что нам с этого знания? Чтобы оказаться там, куда я планировал изначально забраться, надо преодолеть широкую дорожку, на которую постоянно кто-то смотрит. По обе стороны от неё растянуты бечёвки с трещотками, а земля усыпана связками особого степного растения, что потрескивают при самом слабом прикосновении.

Но всё это лишь для отвлечения внимания. Злоумышленники за изобилием простейших средств сигнализации не должны заметить сложнейшие. А они есть. Мудрёные артефактные контуры. Даже очень мудрёные. Я не представляю, как к некоторым из них подступиться в таких условиях. Да там даже крыса бесшумно не прошмыгнёт.

И ночь, как назло, безветренная.

Мы с Бякой не крысы, мы очень даже прошмыгнём бесшумно — даже по сплошной россыпи

битого стекла, но заниматься этим на виду у зорких солдат слишком рискованно, и, в лучшем случае, возня отнимет некоторое время. И это скорее часы, а не минуты. А затем придётся куда дольше провозиться, преодолевая множество побочных линий артефактной охраны, что тянулись по злополучной дорожке и её обочинам.

И как вы себе представляете такую деятельность? Ведь вести её придется на глазах элитных вражеских солдат. И зрение у них, наверняка, усилено особыми навыками и артефактами, что зачастую позволяют даже самых прокачанных невидимок засекать.

Варианты ускорить дело есть, но всё равно слишком долго, следовательно — слишком рискованно. К тому же у Бяки маскировочные навыки оставляют желать лучшего, незаметно мимо поста его не протащишь, даже если охрана неспособна обнаруживать невидимок (а это вряд ли). Оставлять товарища здесь, посреди циклично активирующегося артефактного контура, нельзя. Полностью отключать нити главной структуры нежелательно, это, скорее всего, заметят если не сразу, то очень быстро.

Разобраться с глазастыми солдатами тоже не вариант. Посты здесь располагаются на открытых

местах, вояки друг дружку видят с разных сторон. Даже если мгновенно спрятать тела, пропажу сразу обнаружат.

К тому же перебить беззвучно и незаметно тройку элитных бойцов — фантастически сложная задача.

Не для нашего уровня.

Следовательно, через дорожку мы не пойдём.

И это плохо, потому что именно за ней располагаются те пять роскошных шатров, что просматриваются с далёкого холма. Очень хотелось разобраться с их владельцами, ведь это или офицеры Тхата высокого ранга, или благородная публика с «самого южного юга». Кто-то вроде той троицы, из-за которой я едва кормить шакалов не отправился.

Опасные ребята, но они простые смертные, следовательно, им требуется сон. Значит, именно сейчас они, скорее всего, уязвимы.

Увы, этой ночью их уязвимость нам ничем не поможет. Даже мои семейные усиления, привязанные к темноте, лишь удобств добавляют, решающее преимущество они не дают.

Что остаётся? Остаются два ряда шатров поскромнее для офицеров не самых младших, но и не самых высших, и один столь же богатый, до

которого мы уже, практически добрались. Шагов пять до стенки осталось.

Как показывает Взор Некроса, стенка там непростая. Фактически, сам шатёр является огромным артефактом. Материал пронизан многочисленными нитями хитрого плетения. Они располагаются столь густо, что нечего и думать прорезать для себя проход, не задев ни одну из них.

Но мы люди не гордые, мы и подкоп можем сделать. Благо, вражеские артефакторы это направление прикрыли не слишком качественно. Так-то, пол всё равно резать придётся, на стыке со стеной, но там сигнальных нитей куда меньше, а мы люди не толстые.

Пролезем.

Бяка понимал меня без слов, и мы молча работали около часа, подкапываясь под стенку. Могли бы и быстрее, тут работы всего ничего, но опасались выдать себя подозрительным звуком.

Так-то, неуместный звук для нас не такая уж великая проблема.

□ Для аристократов простолюдины — почти что иной биологический вид. То есть не вполне люди: приблизительно уровень умных обезьян. Тратиться ради их развития, конечно, можно,

но увлекаться этим не рекомендуется. Даже у самых богатых кланов ресурсы не бесконечны, и расходовать их, в первую очередь, необходимо на верхушку семьи, затем на родственников попроще, за ними идут бастарды, дальше очередь слуг, что служат поколение за поколением и лишь потом все остальные. Однако в моём случае, расходовать массу редких трофеев на приятеля — это выгодная инвестиция, а не разбазаривание дефицитных предметов. Бяка ведь полукровка сомнительного происхождения, и на одном из этапов развития у него начали проявляться некоторые расовые особенности. Такие даже у обычных людей иногда могут обнаруживаться. Что-то вроде фамильных даров аристократии, только попроще и поскромнее количеством.

Расовая система у аборигенов столь запутанная, что я в ней не разобрался, несмотря на то, что специально интересовался вопросом. Так что о корнях Бяки мало что могу сказать. Если верить некоторым письменным источникам и слухам, упыри прекрасно видят во мраке, умеют хорошо маскироваться, бесшумно передвигаться и ловко забираться в труднодоступные места.

Очень даже верится, ведь, как оказалось, мой старый товарищ во всём этом — большой дока.

Ему не хватало лишь стимулирующего пинка, чтобы начать вспоминать всё то, чем славятся представители его народа.

Водопад дорогих и редких трофеев, что обрушился с моей стороны, и стал этим пинком. □

Однако даже загадочные расовые таланты ничто, если тебе требуется пробраться в центр столь защищённого лагеря. Без меня Бяке и половины пройденного пути не преодолеть. Но при этом он — не бесполезный «пассажир», он, своими умениями, неплохо дополняет мои навыки. Плюс, его криминальная и часто чрезмерная меркантильность хоть и раздражает временами, однако в такие вот моменты способна принести пользу, указав на что-то полезное, но не бросающееся в глаза.

В общем, это я к тому, что Бяка в какой-то момент начал демонстрировать способность подавления неуместных звуков. Бить посуду и распевать песни не стоит, а вот шорох наших осторожных шагов не доходит даже до чутких ушей сторожевых псов. Такая вот полезная расовая особенность. Свойство это у приятеля развито слабо, прокачивается с трудом, работает в весьма ограниченном радиусе и с некоторыми оговорками, но нам этого сейчас хватает. Тревогу до сих

пор не подняли, следовательно, поблизости нет никого, кто способен засечь нас под этим своеобразным «куполом тишины».

Это хорошо.

А вот то, что Гнусиса под этим самым «пологом» сейчас нет — плохо. Скрытный коротышка не очень-то делится информацией о своих способностях, и потому я не знаю, насколько качественно он способен скрываться в такой обстановке.

Сам-то он уверяет, что легче ветер в поле поймать, но как можно верить словам такого балабола? Ведь солдаты и офицеры корпуса не сказать, что редкие альфы, однако не так давно они его изловили без чрезмерных ухищрений. Он, конечно, намекает, что это случайность, и всему виной его одержимость неким ценным предметом, но он вообще личность увлекающаяся, следовательно, подобное может произойти снова.

Причём в самый неподходящий момент.

Например — прямо сейчас.

Вкрадчивый шёпот Бяки сбил меня с дороги тревожных размышлений:

— А мы что, к тем шатрам не пойдём?

— Ты что, серьёзно это говоришь? — поразился я.

— Ну уж точно не шучу, — ничуть не удивился моему тону Бяка. — В таких шатрах самые ценные ценности хранят. Я тебе точно говорю, я их чую.

— Этот шатёр ничуть не хуже. Да он даже получше многих из тех.

— Да, не могу с тобой не согласиться. Однако ты посмотри, там пять богатых шатров, а здесь всего лишь один. Я хорошо учился математике, пять это больше одного. Сильно больше одного. Значит ценнее.

— А наши жизни вообще бесценны. Так что давай уже разберёмся с этим шатром. Да побыстрее. Боюсь, из-за твоего гуру воровства вот-вот тревога поднимется.

— Нет, не поднимется. Гнусис знает, что делает, этим слабакам его не поймать.

— И как же тогда Кошшок сумел сцапать такого знающего?

— Ну так полковой рэг не слабак, да и не один там был.

— Угу, с ним были его дуболомы. Так себе специалисты…

— Там ещё эта печать была. Ты же знаешь, как она на Гнусиса действует. Неудачно звёзды сошлись, вот и сцапали. Здесь печати нету, так что всё в порядке… Чак, ты что делаешь?!

— А ты разве не видишь? Проделываю для нас проход.

— Но зачем резать такую ткань? Ты хотя бы представляешь, сколько она стоит? Это же тонкий аджайский холст, он немногим дешевле искристого шёлка у южан. В холод тепло держит, в жару прохладу сохраняет, не пропускает сырость, отпугивает насекомых и змей, поддерживает самые сложные охранные контуры. Лучший в мире материал для шатров. У нас его даже за втрое большую цену сложно купить. Да как у тебя рука поднялась резать такую ценность?!

Я чуть по лицу себя не стукнул:

— Бяка, ты что, собрался шатёр утащить?! И как ты себе это представляешь?! Совсем с головой дружить перестал?!

— Да, прости, действительно как-то не продумал. Ты прав, обычными способами действительно не утащим. Но послушай… У тебя же огромное вместилище… Может как-нибудь?..

— Угу. Конечно. Да ты полностью спятил! Мало того, что вся Мудавия теперь знает, что у десницы откуда-то на удивление здоровенное Скрытое вместилище имеется, так теперь ещё и южане увидят, как два недоумка посреди ночи пытаются запихать в него высоченный и широченный

шатёр. Ты всерьёз думаешь, что никто это не заметит?

— Ну может хоть кусочек! — совсем жалко заканючил Бяка.

— Да заткнись ты уже! Мы сюда не шатры пришли воровать. И не палатки. У нас конкретная задача, а это подходящее место для её выполнения. Так что делаем дело и уходим. Только бы понять, куда пропал этот мерзкий коротышка…

— Это о каком таком коротышке вы тут говорите? — вкрадчиво поинтересовался неожиданно оказавшийся за спиной Гнусис.

Я, заканчивая возню с организацией прохода, ответил охотно:

— О тебе, конечно.

— И почему это я мерзкий?

— Не знаю, почему. Возможно, тебя мало в детстве лупили, или как там у вас принято детей правильно воспитывать. Ты куда лазил?! Забыл, что было сказано?! Совсем памяти нет?!

— Не горячись, десница. Я лазил туда, куда надо. И я кое-что узнал. Там, за шатром, не коновязь, а прям дворец для коня. Я ещё днём на него посмотрел с холма и сразу подумал, что на этого коня стоит взглянуть. Ну и взглянул. Там окт. Здоровенный, чёрный, как уголь, молодой,

задорный. Я так думаю, надо его…

Гнусис вопросительно покосился на Бяку, и тот не подвёл:

— Согласен, надо брать, — торопливо закончил приятель.

И аж затрясся от алчности.

Я на это хмыкнул и покачал головой:

— Интересные вы люди. А ничего, что мы сами сюда еле пробрались? А теперь, получается, надо не просто выбраться, а ещё и коня с собой прихватить. И как вы себе это представляете?

— Мы сделаем это тихо, — уверенно ответил Гнусис. — Поверь моему опыту, десница, шуметь в таком деле никак нельзя.

— Да неужели? — усмехнулся я.

— Тихо вы! — вмешался Бяка. — Ты неправильно объясняешь. Гед, вот смотри сюда. Про тебя говорят, что ты коней на себе таскал. Нескольких коней. А тут всего-то одного утащить надо. Да, большой, но ведь один. Гед, ну вот сам подумай. Смотри на мои пальцы. Видишь, я три показываю? Это потому что у тебя три окта. Теперь начинаем считать: одного ты себе взял, второго Кими отдал. Тут вопросов никаких, Кими из союзного клана, она верно тебе служит, её семья не предала Кроу в трудные времена, она своего окта

заслужила. Третий окт у Дорса. Служит он так себе, и так-то, окт временно у него, но вот как ты назад его отбирать собираешься? Дорс же полностью свихнулся из-за этого коня, он после такого вечным врагом станет. Да, этот дурень не первый наследник, но со временем должен высоко в клане подняться, а клан у него очень сильный. И вот зачем тебе новые сильные враги, если ты со старыми ещё даже не начал разбираться?! Совсем это тебе не нужно. Уж не знаю, как ты с Дорсом эту проблему решишь, но решать придётся. Получается, у тебя три окта, и все три пристроены. Но что будет, когда император узнает про них? То есть узнает, что его последний десница ездит на коне, о котором император лишь мечтает. Да, у него есть один, но старый, случайно достался. А у тебя все окты молодые, и ты их раздаёшь кому попало. Императору ведь обязательно о них расскажут, не сомневайся. У тебя много врагов, они об этом позаботятся. Неловкий момент получится. Получается, надо как-то императорскую семью уважить. Тебе их огорчать никак нельзя, ты не в таком положении. Минимум один окт должен для императора остаться. А откуда его взять, если все три уже заняты?

— Я так и знал, что этот конь нам очень ну-

жен, — важно кивнул Гнусис. — Ну так что, десница, сможешь тихо окта утащить?

— Незаметно на плечи возьму и уйду из лагеря? — с самым серьёзным видом уточнил я.

— Ну да, лучше это незаметно провернуть, о том и речь, — не понял сарказма вороватый коротышка. — Сам понимаешь, дело у нас, как бы, щекотливое…

— Если ты при этом станешь дуть в горн, а Бяка начнёт бить в барабан, то да, запросто вытащу. Никто, конечно же, ничего не заметит.

— То есть незаметно устроить не сможешь… — понял, наконец, Гнусис. — Ладно, тогда давайте вытаскивать заметно. Только, пожалуйста, без горна и барабана, считаю их лишними.

— Но я хочу с ними.

— Не, десница, поверь моему опыту, музыка в нашем тихом деле совсем не нужна.

— У тебя доспехи особые, южные, такие только у южан бывают, — сказал Бяка. — Сядешь в седло, они за своего примут, незаметно проедешь.

— Угу, конечно, — кивнул я. — Только такие вот доспехи, у них, возможно, единственные на весь союз. Они, конечно, южане, но не надо их смешивать с настоящими южанами. Это три мелкие и нищие страны, много о себе возомнившие.

Даже их короли не всё могут себе позволить. Так что я тут могу стать центром внимания. Да и офицеров своих они знают, и служба караульная у них налажена. Молча через посты не пропустят, придётся, что-то отвечать.

— Ну и ответишь, что тут сложного, — заявил Бяка.

— Угу. Отвечу, мне не сложно. Вот только мой северный акцент весь лагерь перебудит. Всё, тихо! Никаких разговоров! Делаем то, что должны делать.

Забравшись, наконец, в шатёр, я замер, оценивая обстановку. Так-то, благодаря Взору Некроса, я и до этого знал, что и как здесь устроено, но оказавшись внутри, начал воспринимать картинку иначе.

Понятия не имею, кому принадлежит роскошное походное жилище, но не сомневаюсь, что владелец — большая шишка в одной из трёх стран Тхата. Или даже сильный союзник с юга, вроде Ната Менная.

Бррр…

Не надо его ночью вспоминать.

До сих пор страшно…

Роскошь абсолютная, куда ни глянь. Изнутри шатёр разделялся на четыре части подобиями

стен из той же дорогой материи и ковров. Общая площадь выходит такой, что сотня бойцов запросто разместится, и даже для нескольких лошадей место останется. При этом сейчас в нём находилось всего лишь три человека: двое у входа и один в самом дальнем помещении.

С теми, которые у входа — всё понятно. Это самые верные телохранители. Несмотря на то, что это самое охраняемое место в лагере, бдят напряжённо, как коты перед холодильником. Оба даже не присели, стоят в позе насторожившихся сусликов, неотрывно уставившись на полог, скрывающий выход. И руки при этом держат на рукоятях мечей.

С третьим тоже неясностей нет, это владелец шатра. Ну а кто, кроме него, может похрапывать на единственном ложе?

Как и всё прочее, ложе роскошное, скрывается за плотным пологом. Учитывая звукоизоляцию внутренних стен шатра, вряд ли мы побеспокоим владельца даже без ухищрений Бяки.

А вот настороженность телохранителей мне не нравится, и поэтому «режим тишины» мой приятель отключать не станет.

Задуманное мы отрабатывали несколько часов, доводя движения до автоматизма. Вот и сейчас

мне не пришлось ничего говорить, оба сообщника встали так, как полагается, и вытянули руки, уверенно принимая первый предмет, извлечённый из Скрытого вместилища.

Наверное, будет правильнее сказать не извлечённый, а вывалившийся. Или выкатившийся.

Функционал Скрытых вместилищ для меня та ещё загадка. Инструкций к ним не предусмотрено. Всё, что смог разузнать, получено из различных, часто неожиданных источников. Знания эти разрознены, пробелы грандиозные, до многого приходится додумываться самостоятельно.

И часто неожиданно.

После очередного улучшения хранилища я по запарке закинул в него меч в ножнах, и тот исчез, будто так и надо. А ведь до этого он в таких ситуациях прятаться отказывался. Сначала изволь извлечь клинок на белый свет, а уж потому делай с тем и другим, что хочешь, но только по отдельности.

То есть меч и ножны занимали два места для обычных предметов. Притом, что ячеек под обычные вещи хронически не хватало.

Естественно, новшество меня обрадовало и заставило снова и снова проводить различные

опыты, пытаясь впихнуть доселе «невпихнуемое». И по мере прокачки вместилища мне всё чаще и чаше сопутствовал успех.

Некоторые предметы с артефактными свойствами начали послушно размещаться, не занимая отдельные слоты. То есть, они теперь воспринимались как трофеи ПОРЯДКА, лимит для которых ограничен лишь объёмом вместилища. Некоторые, казалось бы, делимые вещи стали считаться единственными единицами. Правда, до определённого предела. Кошелёк с дюжиной монет проходит легко, а вот добавь ещё одну, и всё — не пролезет. При этом колчан с десятком стрел занимает одиннадцать ячеек.

Что печально.

Ну да ничего. Есть ощущение, что и в этом ПОРЯДОК подвинется, если прокачать вместилище ещё сильнее.

Но это дело смутного будущего, так как доступа к нужным трофеям у меня с Ками сейчас нет.

Задумывая сегодняшнюю акцию, я до последнего не был уверен, что ПОРЯДОК и здесь воспримет требуемые предметы так, как мне надо. Однако обошлось, он посчитал полную бочку за единичную вещь.

Бочку тяжёлую, до краёв наполненную очень

дорогостоящим по меркам Мудавии содержимым — начинкой для тех самых ракет, что здесь так любят запускать по любому поводу. Как я сумел выяснить, этот местный аналог пороха с земным порохом имеет мало общего. Здешний состав, похоже, разрушительнее, а также содержит необычные компоненты. Например — порошок из толчёных грибов, что выращивают где-то на далёком юге. По слухам, до двух метров вырастают, если их раньше под нож не пустить. Но обычно до таких размеров дотягиваться не позволяют, режут и сушат метровыми, на этой стадии у них самое высокое качество.

Взрывчатая смесь дополнялась смолой, холстом, камнями и отходами кузнечного производства, приспособленными в качестве картечи. Испытания показали, что разлетаются они далеко и сохраняют убойную силу за сотню шагов, а некоторые и дальше опасно улетают. Серьезного воина, конечно, на максимальных дистанциях до смерти не зашибут, но ведь таких у Тхата немного.

Для серьёзных воинов, впрочем, тоже неприятности припасены. Крохотные сосуды из прочнейшей керамики с зажигательным составом и хитрыми пробками, пропитанными огнеопасной

алхимией, там и сям снаружи к стенкам бочек прилеплены. Немного алхимических снарядов нам досталось вместе с катапультами, что были захвачены в дворцовом саду, вот и нашли им применение. Не знаю, что там за гадость, но полыхает она здорово, и её даже водой сложно затушить. Испытания показали, что при взрыве эти пузырьки разлетаются далеко, устраивая многочисленные пожары.

А если кому на тело брызнет, в лучшем случае бедолага отделается сильнейшими ожогами.

В общем, со всеми этими зловещими ухищрениями бочки получились тяжеленные, и это тот случай, когда уменьшать размеры тары неразумно.

Чем меньше размер — тем меньше адской смеси и осколочной массы на один слот. А ведь слотов вечно не хватает. Вещь, помещённая в прокачанное хранилище, никак на владельца не влияет своим весом, так что ограничивали меня лишь возможности моих соучастников.

Потому что извлечение из вместилища громоздких предметов — особая задача, и в одиночку её решать опасно. Я немало тренировался, но приличного прогресса не добился. Как ни старайся, изящества здесь ожидать не приходится. Мои

помощники тоже кое-чему в последние дни научились и не всё забыли, так что бочку уверенно принимали в четыре руки. Магическая тишина — это хорошо, но стучать об землю такими предметами не стоит.

Первая бочка, вторая, третья, четвёртая… У Бяки на глазах начали слёзы выступать. Он молчал, но всем своим видом не одобрял происходящее. Ведь цену ракетной начинки знал и понимал, как много дорогостоящего добра вот-вот будет в буквальном смысле слова пущено на ветер.

Плевать. Если какой-то товар можно купить за банальные деньги, я считаю это бесплатным приобретением.

И не только я. У сильных аборигенов для многих вещей нет цены, если говорить о деньгах. В этом «сегменте рынка» работает лишь обмен на что-то равнозначное, или на какую-нибудь редкую услугу.

Даже четверть такого шатра — это много, но когда выгрузка подошла к концу, места почти не осталось. Последние бочки ставили с великими неудобствами, а одну едва не уронили. Очень уж сложно манипулировать тяжеленными предметами в столь ограниченном пространстве.

И хоть глаза Бяки как никогда умоляющие, но

дело сделано, и надо поживее отсюда убираться. Да, я тоже понимаю, что в таком роскошном месте может найтись немало ценностей, включая редчайшие трофеи и древние артефакты. Но лезть за ними придётся в самые-самые личные покои владельца. А там не факт, что все наши ухищрения на что-то сгодятся. Мне по пути сюда изрядно попотеть пришлось, и чем дальше, тем становилось труднее. Кто знает, насколько качественно столь богатый офицер охраняет свой сон. Убивать его — тоже не вариант. Я, увы, на своём печальном опыте успел убедиться, что смерть опасного уроженца юга может и по убийце врезать. Причём врезать самыми неожиданными способами. Да и сигнализации для телохранителей в этом мире встречаются разнообразные. Например, о том, что сердце хозяина остановилось, они могут узнать в тот же миг.

Рисковать ради неизвестно какой добычи посреди вражеского лагеря — последнее дело. Так что никакими жалобными взглядами меня не пронять.

Мы сюда не за трофеями пришли.

А теперь последний штрих — ещё один горшочек с зажигательным составом. Только этот побольше, да с примитивной рунной цепочкой

на смоляной пробке, что запечатывает горловину. Теперь надо активировать её и ходу отсюда.

Выбираясь из шатра, мои помощники синхронно переглянулись и вздохнули. Да, я их понимаю, сам люблю трофеи.

Но ещё больше люблю устраивать своим врагам ад.

А этот самый ад здесь вот-вот разверзнется. И Бяка, и Гнусис на испытаниях присутствовали и примерно понимают, что сейчас произойдёт. Только этим можно объяснить их необычную молчаливость. Ни об окте не заикаются, ни о прочем добре. Знают, чем чревата любая заминка.

Увы — работа с рунами у меня налажена на зачаточном уровне, и устроить полноценный дистанционно управляемый взрыв я пока что не могу. Разве что на минимальной дистанции, как это и предусмотрено в резервном варианте.

На всякий случай предусмотренном.

Так что если всё случится как задумывалось, шарахнет через заданное время без моего участия. А вот если что-то пойдёт не по плану, придётся смотреть на дистанцию и обстоятельства.

Назад пробирались тем же путём. Благо, пока двигались к шатрам, часовых снимать не пришлось, и хорошо заметный ущерб лагерному

имуществу старались не наносить. Неуместные следы в неуместных местах разве что мастера артефактных контуров способны при беглом осмотре заметить, но такие ценные спецы по ночам крепко спят.

Центр военного лагеря компактен и много времени на то, чтобы его покинуть, не потребовалось. За спиной осталась самая драконовская охрана, и я было решил, что дальше можно чуть расслабиться.

Не тут-то было.

Бяка взволнованно прошептал:

— Там, на входе два воина. Помнишь их? Один другому сейчас говорит нехорошее. Мол, из шатра как-то странно задувать начало. Неженка какой-то, раньше не дуло ему.

— Ты слышишь, о чём они говорят?! — изумился я.

— А что не так? — удивился в ответ Бяка. — Ты же сам знаешь.

Ну да, мне известно, что слух у приятеля особый. Тоже какая-то расовая особенность. Она позволяет с непостижимых дистанций слышать самые тихие звуки. Но, вроде как, работает далеко не всегда, да и когда работает, до ушей Бяки доносится исключительно то, что грозит раскрыть его

противоправные деяния.

— Второй говорит, что надо проверить.

Гнусис похвалил бдительных телохранителей:

— Шатёр порезали, пошёл воздух. Почуяли. Как строго у них. И ведь не боятся хозяина из-за пустяков потревожить. Везде бы такая стража стояла, никто бы ни у кого ничего не воровал.

— Один пошёл внутрь, второй у входа остался, — продолжил сообщать новости Бяка.

Шатёр большой, но это всё же шатёр. Склад бочек там долго искать не придётся, а они совершенно не вписываются в интерьер. Следовательно, бдительный воин сразу тревогу поднимет.

Лихорадочно оглядываясь, я указал влево:

— Сюда! Вниз!

— Что, в выгребную яму нырять?! — скривился Бяка.

— Я сказал вниз! Бегом!!!

К счастью, нырять не пришлось. Яма крайняя в длинном ряду, её только-только выкопали и толком не успели начать пользоваться. Даже нормальный настил над ней, как принято у южан, ещё не обустроили.

Чуть согнув ноги, я прижался спиной к той стене, что обращена к центру лагеря и приказал:

— Становитесь так же. И рты раскройте.

— Ох и вонища, — продолжал кривиться Бяка.

— Это разве вонища? — снисходительно прокомментировал Гнусис и поделился очередной занимательной историей из своей жизни. — Я раз с головой в уборную нырнул и просидел так несколько часов.

— А дышал как?

— Через стебель тростниковый, как же ещё. Надо и тебе такому поучиться. Хорошая хитрость, мало кому захочется вора искать в таком месте. Только если придётся так прятаться, уши затыкай чем-нибудь, не то опарыши залезут и будут щекотать.

Вытащив тоненькую деревянную плашку, я приложил к ней ладонь, активируя рунный конструкт. Корявый, как и все мои конструкты, или даже похуже прочих, потому что в активном состоянии работает всего-то пару секунд. Но ему больше и не требуется, его задача вызвать преждевременную активацию другого конструкта, заранее с ним синхронизированного.

— Тревога! — донеслось со стороны центра лагеря.

Бдительный воин добрался до предметов, не гармонирующих с роскошной обстановкой командирского шатра.

Быстро он.

Действительно хороший телохранитель.

Был.

Сверкнуло так мощно, что вспышка детально озарила облако, проплывавшее над лагерем. И тут же по ушам врезало. Не так уж сильно, я опасался куда большего эффекта.

Ну, так это всё же не тротил, чему тут удивляться.

Над головой летели и летели горящие ошмётки чего-то непонятного, но пережидать опасные мгновения я не стал.

Нет времени. Совсем нет.

— Бегом! — скомандовал я, выскакивая из зловонной ямы.

Гнусис вылетел следом, едва меня не обогнав, и крикнул замешкавшемуся Бяке:

— Чего возишься?! Ты что, и там что-то красть удумал?! Не надо это брать!

Уж не знаю, что за причина заминки, но Бяка тут же выскочил и начал на бегу переругиваться с Гнусисом. Я их перепалку не слушал, голова занята куда более важными делами.

Нечего и думать пытаться выбраться прежним путём. Лагерь на глазах превращался в разворошенный муравейник, где там и сям занимались

пожары. Центр попросту перестал существовать, на его месте вздымалась сплошная стена ревущего пламени. Даже здесь, за несколько десятков метров, жар нестерпимый. Там и сям носятся перепуганные солдаты и куда более перепуганные лошади, крики боли и ужаса, шум огня, грохот обломков, заброшенных взрывом на дивную высоту. Суетливые команды младших офицеров никто не слушает, сплошной разлад и панические настроения.

Надолго бедлам не затянется, это всё же лагерь воюющей армии, а не общество анонимных пирофобов. Следовательно, бесценна каждая секунда.

— Бяка! Гнусис! Ловите лошадей! Быстро!

Из пламени, что ревело в центре лагеря, вынесся здоровенный конь. Несмотря на рекордный размер, выглядело животное утончённо. Эдакая породистая зримая легковесность при вполне себе солидном весе.

И порода знакомая.

Несмотря на то, что конь вырвался из раскалённой преисподней, у него даже грива не пострадала. Лишь безумное ржание и чуть дымящееся седло свидетельствовали о пережитых невзгодах.

Глубокая ночь, офицеры и маги спят, почему он осёдлан?

Странный вопрос для такой ситуации. Сейчас надо удивляться тому, что элитный конь выжить ухитрился. Ведь в считанных шагах от взрыва находился.

Да уж, действительно элитный.

Гнусис многозначительно поинтересовался:

— Десница, а нам всё равно, каких лошадей ловить, или…

— Или! — рявкнул я, бросаясь к окту.

Спустя полминуты я мчался прочь от центра лагеря, то и дело оглядываясь. Мои проходимцы тоже обзавелись лошадьми, но это не окты, приходится следить, чтобы не отстали.

В творящемся бедламе тройка всадников, скакавших по лагерю с опасной скоростью, не казалась чем-то крайне подозрительным. К тому же я непрерывно тревожно жестикулировал и покрикивал то и дело, призывая всех мчаться к центру на тушение пожаров. Самыми короткими фразами обходился, самыми простыми словами, дабы северным акцентом не навредить.

Сбив по пути парочку замешкавшихся солдат, мы выскочили к посту на третьем кольце. И здесь, увы, никто не паниковал. Навстречу уверенно шагнул младший офицер, требовательно взмахивая рукой. И глаза его с каким-то нехорошим удивлением уставились на окта. Видимо прекрасно знает, кому принадлежит этот роскошный транспорт. И очень может быть, что владелец не доверяет своего скакуна никому.

Так это или нет, я выяснять не стал. Нам в любом случае задерживаться нельзя.

В офицера и солдат, что стояли за его спиной, понеслась вся магия, что у меня имелась. Быстро сориентировавшийся Бяка в придачу выстрелил из арбалета прямо на ходу.

И даже в кого-то попал.

Окт снёс раненого солдата и недовольно заржал, реагируя на моё требование идти и дальше ровно, а не прыгать через преграду. Но я-то с октами дело имел, знаю, на что они способны, так что продолжил настаивать на своём. Могучий конь подчинился, чуть притормозил и легко раскидал рогатки, расчистив путь и для себя, и для моих спутников.

Дальше внешняя часть лагеря, людей здесь даже днём немного. Но вот на постах периметра их, к сожалению, в любое время суток хватает, и, боюсь, нас там уже ждут с нетерпением.

Выхватив жезл, я прикинул маршрут и тут же начал активацию Гнева небес.

Как домчимся до периметра, как раз поспеет.

Нехорошие ожидания оправдались, навстречу полетели первые стрелы. В темноте внешнего кольца лагеря огонь издали неэффективен, но нечего и думать проскочить без проблем напря-

мую. Там и заграждения приличные, и лучников с арбалетчиками хватает, возьмут своё плотностью огня. А если совсем не повезёт, среди них и маг может оказаться.

— Держитесь за мной! — крикнул я.

Окта простыми стрелами ранить непросто, а мои щиты способны долго от такого обстрела защищать. Разумеется, даже это всех спасти не сможет, когда враги начнут работать в упор.

Но кто же им даст, так работать.

Буйство молний угомонило и стрелков, и простую пехоту, и даже двойной ряд рогаток магией раскурочило так, что мы через заграждение без заминок проскочили, не пришлось окту снова вместо бульдозера работать.

Всё, дальше лишь степь голая, и мы знаем, где в ней стоят дозорные, и где чаще всего проезжают патрули.

Спокойно промчимся мимо и тех, и тех.

Так-то, если совсем головой не думать, можно и не мчаться. Даже если у них есть амулеты связи, в этих краях они работают скверно. То есть понять, что в лагере творится что-то неладное, они поймут, а вот догадаться, что им следует искать диверсантов, уже не должны.

Но я головой думаю. Хотя бы иногда. И потому

гоню окта так быстро, как позволяет ночное бездорожье и заурядные кони моих спутников.

Мы разнесли шатры высших офицеров и поубивали их лошадей. Не октов, конечно, но вряд ли такие солидные люди ездили на дешёвых клячах.

Также, прикинув объёмы водопада трофеев, я не сомневаюсь, что несколько этих самых офицеров ночь не пережили.

Заодно пострадали обычные солдаты: часовые в центре лагеря, телохранители офицеров и магов, бойцы, ночевавшие в опасной близости от последнего периметра. По ним местами и осколками хорошо прошлось, и пламенем.

Эх, жаль убойных трофеев от Жизни всего ничего осталось. Берегу их на самый крайний случай. Уже не раз пожалел, что так щедро раскидал их в битве у Козьей скалы.

Впрочем, мы даже с ними победили с великим трудом, так что расходы того стоили.

Враги нас сейчас хорошо рассмотрели. Они знают, что виновников всего лишь трое. И также знают, что на десятки километров вокруг степь под их плотным контролем. То есть южане полагают, что вряд ли мы сможем быстро получить приличную подмогу.

И полагают совершенно зря.

Нет, навстречу нам подмога не выдвигается. Она расположилась там, где надо.

И ждёт.

Место выбрано с умом, по наводке от местных, там даже малыми силами реально немало дел наделать. Мудавийские пастухи прекрасно знают свою землю и уже не раз подсказывали, где с минимумом людей можно устроить врагам максимум неприятностей.

Мышеловка готова, осталось дождаться мышку. И, думаю, надолго ожидание не затянется, разозлённые южане погоню организуют оперативно.

И если мы хотим успеть вовремя добраться до нужного места, мчаться нам надо как можно быстрее.

Не первый раз мы завлекаем врагов кажущейся слабостью беглецов. И каждый раз для них будто первый.

Вот и сейчас поверят.

Глава 2

♦

Перестраховка?

Южная степь — это обширные территории, протянувшиеся между пустошами и Запретной пустыней. Здесь, в какую сторону ни глянь, почти везде увидишь, разбитое морщинами оврагов да балок, бесконечное, слегка всхолмлённое пространство, вытоптанное тысячами и тысячами копыт и густо усеянное навозом. Пастухи круглый год гоняют бесчисленные стада, трава подъедается под корень, толком не успев подняться. Даже в низинах у редких родников трудно встретить хотя бы небольшой куст, почти невозможно увидеть дерево, здесь нет лесов или хотя бы приличных рощ.

Но, несмотря на острый дефицит растительности, горит это безбрежное пастбище прекрасно. Меня этот парадокс удивляет каждый раз.

«Каждый» — потому что лично я наблюдаю здесь буйство пламени уже девятый раз, и степь всегда без проблем вспыхивала, после чего пожар медленно или быстро распространялся на километры и километры. Только самые глубокие овраги да протяжённые каменистые проплеши-

ны его останавливали, да и то не всегда.

По словам мудавийцев, случалось, степь полыхала неделями и даже месяцами, полностью выгорая на несколько дней пути. Буйство огня прекращалось лишь после сильного дождя.

В особо тяжёлых случаях, одного дождя не хватало.

Пламя здесь ненавидели, ведь оно пожирало основу жизни мудавийцев — корм для скота. Засушливое лето и осень с сухими грозами почти наверняка приводили к голодным зимам и множеству новых могил. Скотину массово пускали под нож, поредевшее поголовье не могло обеспечить всех желающих мясомолочной продукцией, численность населения сокращалось, баланс восстанавливался.

Если сушь с пожарами случалась и в последующие годы, Мудавия теряла до половины жителей.

И такое в её истории случалось не раз и не два.

Каждый знает несложный свод правил степной безопасности, в котором первым пунктом стоит инструкция по разведению и поддержанию костра. Не дай ПОРЯДОК устроить его не так и не там! За такое пренебрежение главным законом в Мудавии принято убивать без разговоров.

И за столь глупейшего недоумка, неспособного постигнуть азы выживания, здесь даже мстить не станут. Так не принято, это дурная затея, соседи не поймут и быстро отправят проблемную семью вслед за неразумным родственником.

Мне эти нюансы известны до мелочей, потому что все эти девять раз степь поджигал именно я. Точнее, мои люди, но действовали они по моему приказу. И мудавийские пастухи, в обычное время убивающие за искру, сверкнувшую не там, где надо, мне в этом с радостью помогают. Грамотно подсказывают, откуда пустить огонь, чтобы он пошёл в правильном направлении.

Мне тут многое прощают.

Потому что война.

Этот огонь мы тоже разожгли вопреки тем самым азам выживания. Пламя, вспыхнув почти одновременно во всех подсказанных пастухами точках, направилось туда, куда надо.

На табун прекрасных южных коней. Нет, это не всемирно знаменитые скакуны с утончёнными шеями, это заурядные обозные работяги с громадными копытами на толстенных ногах. Но каждый из них способен легко тянуть телегу, которую обычная северная лошадь с места не сдвинет.

Без подкормки овсом обозному коню на сутки

при интенсивной работе в жаркой степи требуется около восьмидесяти килограмм здешней травы и не меньше ста литров чистой воды.

Если дело происходит в середине не самого засушливого лета, гектара заурядной мудавийской степи с лихвой хватает на день выпаса для приблизительно шести таких лошадей.

Один чахлый родник, обычный для степных оврагов, за те же сутки способен напоить около двадцати коней, и встречаются такие источники далеко не на каждом шагу. Жители степи с древних времён в низинах устраивают каскады невысоких плотин с выложенными плоскими камнями желобами. Именно эти вереницы прудов являются основными водопоями, и одного такого среднестатистического прудика хватает для трёх-четырёх сотен лошадей во влажный период.

А в сухой, когда иссякают источники и жаркое солнце юга стремительно понижает уровень водоёма, и для десятка коней может не хватить.

Ну да ладно, про сухие периоды ни слова, ведь там и до засухи недалеко договориться. А это у местных самый страшный кошмар, упоминать её здесь не рекомендуется.

Плохая примета.

Одна из многих.

Подведём некоторые итоги. Итак, для тысячи обозных лошадей на сутки требуется около ста пятидесяти гектаров обычного степного разнотравья, и три пруда, что здесь местами можно встретить в балках и оврагах. Причём пруды стадо осушит полностью, и если питающий их родник не иссяк, последующее заполнение займёт несколько дней.

На десять суток — тысяча пятьсот гектаров пастбищ под корень подстригут.

На десять дней и десять тысяч лошадей — сто пятьдесят квадратных километров пастбищ и триста прудов.

На деле для прокорма и пропоя потребуется куда большая территория, ведь степь не абсолютно одинаковая на всём протяжении. Солончаки, неплодородные и сухие участки со скудной растительностью, каменистые проплешины, глинистая почва балок и оврагов, скальные выходы: везде хватает непригодных для выпаса земель.

Армия Тхата находится на юге Мудавии уже не первый месяц, и, если разведчики не ошибаются, лошадей в её обозах больше пятнадцати тысяч. Добавим конницу, её у врагов немало. Плюс растянутые на километры и километры

колонны снабжения, что движутся постоянно туда-сюда, уничтожая всю воду и растительность в окрестностях степных дорог. Плюс солдатам надо хотя бы иногда мясо в котлы подкладывать, и для этого приходится гнать за отрядами стада вечно голодных овец и коз.

Каждый день этому колоссальному табуну требуется предоставить половину заросшего сочной травой Манхеттена. При этом воды, на такой площади, для столь огромного количества животных, никак не хватит. Вдоволь её лишь по берегам рек, коих насчитывается ровно две, и лишь одна располагается частично удобно для вражеской армии. Но растительность на её берегах уничтожается в первую очередь, не успев толком подняться, вот и приходится забираться за ней дальше и дальше, где нормальных водопоев нет. Таким образом, лошади выпивают досуха пруды на куда большей площади.

И ещё учитывайте, что местное население тоже пасёт здесь свой скот. Да, мудавийцев на юге уже почти всех убили или выдавили на север, но до этого они успели изрядно истощить кормовую базу. Также свою долю получают сайгаки, серны и прочие травоядные существа, до которых не добрались охотники. И не забывайте, что степь

не одинаково плодородная на всём протяжении, местами растительности нет или почти нет. То есть не вся её площадь является пастбищем. Вот и получается, что за месяц лошадиная орда дочиста опустошает территорию, сравнимую с не самой маленькой европейской страной.

А Тхат здесь уже десять с лишним недель проваландался, дотянув до самого жаркого периода. На небе обычно ни облачка, солнце едва-едва успевает от горизонта оторваться, а температура уже за тридцать градусов переваливает. К полудню пекло такое, что оставшись на открытом месте без какой-либо защиты, ты почти наверняка заработаешь тепловой удар. И без того небогатые пастбища будто огнемётами выжигает, и там, где раньше получалось прокормить пару лошадей, сейчас и для одной козы травы не хватает.

Нечего и мечтать обеспечить десятки тысяч прожорливых животных на небольшой полосе вдоль реки. Южанам приходится всё дальше и дальше уводить табуны. Причём дробили они их мельче и мельче. И каждый нуждался в приличной охране, ведь выпасали их на враждебной земле.

Пятьдесят или сто воинов более чем достаточно, чтобы недобитые мудавийцы даже не

помышляли о недружелюбных действиях. А вот меня, с отрядом немногочисленных уцелевших дружинников такое количество противников ничуть не смущало. Мы не гнались за размерами добычи, легко расправлялись с охранниками и угоняли один небольшой табун за другим, передавая на попечение специально сформированным отрядам пастухов, что уводили их на север. Поначалу, пользуясь беспечностью врагов, иногда за сутки до двух-трёх раз проворачивали налёты.

Южане несли потери в людях и лошадях. Незначительные, но каждый день. Это их расстраивало, и они начали увеличивать охрану, и также делить табуны организованно, дабы те кочевали неподалёку друг от друга, а поблизости всегда дежурил приличный отряд лёгкой конницы. Чтобы в случае чего было откуда быстро подкреплению примчаться.

К этому моменту в Мудавию начали прибывать первые подразделения, обещанные императором. Естественно, это оказались самые быстроходные силы — конница. Я отобрал среди них самых перспективных бойцов и обеспечил их превосходными южными лошадьми. Таким образом, мой личный мобильный отряд несколько потерял в качестве, зато значительно вырос

в количестве. Наших сил теперь хватало и для разгрома улучшенной охраны, и для угона увеличенных табунов.

Противник принялся усиливать охранение, выделяя не только группы опытных всадников, а и стрелков, и даже слаборазвитых магов. В одной из стычек мы нарвались на тяжёлую конницу и понесли досадные потери, после чего я слегка модифицировал тактику. Теперь после каждого удачного налёта отпускали одного или двух пленников, выбирая самых болтливых с виду. И через них сообщали, что захваченных южан готовы менять на обычных мудавийских граждан.

Этим двух зайцев убивали: выручали союзников, спасая их от резни (и заодно улучшали мой Баланс); и также распространяли слухи, что сопротивляться нам не нужно, это чревато смертью, а всех мирно сдавшихся наоборот, ждёт счастливая жизнь и скорый обмен.

Южане пытались устраивать засады, и пару раз у них это почти получалось. Но у одного из моих дружинников был хорошо прокачан редкий и при этом мало для кого интересный навык. Очень уж узкоспециализированный, ситуационный. Он позволял на значительной дистанции отличать контролируемых животных от обычных. При лю-

бой возможности собирая всю нашу «воздушную разведку» в одну группу, я отправлял их вместе с этим нестандартным спецом на «вольную охоту». По пути они дружно сшибали своими хищными птицами вражеских «пернатых дронов», как бы качественно те не притворялись дикими ястребами и соколами.

Изловить нового питомца недолго, а вот сделать его полноценными «глазами в небе» — непростая задача даже с хорошо развитыми специальными навыками контроля. Противник не сразу осознал, что началась тотальная охота за его «воздушными глазами», и качество его «авиаразведки» быстро снизилось до смешного. Пришлось южанам «спускаться на землю», направляя во все стороны мелкие группы всадников. Но их не только мы с лёгкостью громили, их даже прячущиеся в степи редкие мудавийцы повсюду пытались гонять. Усиливать такие разъезды бессмысленно, ведь даже если привлечь к ним не только лёгкую конницу, а и тяжёлую, всадников всё равно не хватит для полного контроля всех прилегающих к лагерям и дорогам пространств.

Степь огромна, а людей всегда мало.

Шло время, менялись приоритеты. Воякам Тхата сейчас уже не засады против нас интересны, а

хотя бы минимальная информация о расположении ещё не вытоптанных пастбищ и не выпитых досуха прудов. Дождей нет, обеспечение тысяч и тысяч лошадей требует всё больше и больше усилий.

И приводит к новым и новым потерям.

А, мы, между тем, наглели дальше и дальше. Натренировались на табунщиках и начали щипать обозы снабжения. Те, самые, что из стран Тхата направлялись к армиям. Несмотря на открытость местности, полноценных дорог в Мудавии почти нет, неполноценных тоже немного. И среди степных просторов встречаются узкие места, объехать которые с тяжёлыми повозками нереально сложно.

Поначалу мы нападали именно в таких «узостях», но противник быстро это понял. А так как территорию, прилегающую к дорогам, южане разведывали особо тщательно, они узнали, где располагаются самые неприятные участки. Против нас вновь начали устраивать засады, или просто усиливали охрану проблемных мест. Та заодно и за табунами ближайшими приглядывала.

А мы начали использовать огонь. Разумеется, не бездумно. Привлекали к делу всё тех же мудавийских пастухов. Они здесь лучше всех

соображают, как именно следует бороться со степными пожарами, а ведь это обратная сторона поджигательства. То есть понимают, что надо делать, чтобы пламя пошло куда надо и как надо.

Огонь в сухой степи — это страшно, а южане тоже люди и потому тоже его боялись. Иногда пожары сами, без нашей помощи, устраивали противнику знатные разгромы, иногда нам приходилось вмешиваться. В последние два раза враги начали предпринимать попытки со своей стороны управлять пламенем. И нам пришлось отрабатывать всерьёз.

Сегодня они пытаются проделать это третий раз, и, похоже, нынешняя попытка самая успешная. Нашли спецов, которые вовремя определили угрозу, кучно собрали всех, кто рисковали попасть под удар и пустили встречный пал в правильных местах и в правильное время. После этого им осталось лишь устроиться на зачищенной территории и дождаться, когда огонь уберётся подальше. Теперь на выжженной земле теснились приличные силы: обоз из восьми десятков телег и фургонов; отряд, что охранял важный перекрёсток; да под три тысячи лошадей из согнанных табунов. И охранение у этих табунов было многочисленным.

Враги не были наивны, они прекрасно знали, что степь не сама по себе вспыхнула в таком неудобном для них месте. Поставили повозки в круг, расположили там и сям мобильные рогатки из тонких кольев, приготовились встречать нас в этой импровизированной крепости. Почти шесть с половиной сотен противников — их в три с лишним раза больше, чем моих бойцов. Однако, несмотря на столь несправедливый расклад, даже мысли отказаться от атаки не возникло.

Ведь не зря же мы целый день убили, огонь разгоняя. Специально всю эту братию в одном месте собрали.

Пора приступать к самому главному этапу несложного плана.

Мы приближались неспешно, при этом разведчики непрерывно следили за окрестностями при помощи своих птиц. Спрятать засаду в здешней степи — задача нетривиальная, но ничего невозможного в мире нет. Поэтому всегда и везде следует опасаться подвоха, и надо тщательно его выискивать до того, как он себя проявит.

Пока что ни намёка на тревогу со стороны наблюдателей. Лица у обоих отрешённые и спокойные, они привычно контролируют округу и ничего угрожающего пока что не видят.

Ан нет, один встрепенулся:

— Господин, они собирают баллисту. Похоже на то, что перевозили её по частям в обозе.

— Большая баллиста? — слегка напрягся я.

— Вроде не очень. И как-то они неуверенно её собирают.

— Продолжай наблюдение. Сразу же докладывай о любых изменениях с этой баллистой.

Не знаю, как там, на Земле, дела обстояли, а здесь метательные машины заставляют себя уважать. Даже с обычными материалами и при минимуме работы артефакторов самые неказистые баллисты и катапульты способны метко забрасывать снаряды на полкилометра и дальше. Если же речь идёт о лучших изделиях, для них даже два с половиной километра, вроде бы, не предел.

Ну, это если верить книгам. Сам я подобных монстров от инженерии никогда не встречал, максимум, что видел — тяжёлые артефактные катапульты в Хлонассисе. Те принадлежали не самому солидному отряду наёмников, следовательно, вряд ли относились к элитным. При этом метко запускали тяжеленные снаряды на полтора километра, и это явно не было их пределом.

Но это так… лирика. Одной баллистой враг сего-

дня много не навоюет. Будь это скорострельный стреломёт, куда ни шло, но наш наблюдатель не новичок, не перепутает одно с другим.

Так-то именно мне и большие стреломёты с баллистами способны устроить неприятный сюрприз. Дело в том, что мой щит Хаоса, так прекрасно защищающий от метательного оружия, может спасовать в тех случаях, когда прилетает что-то чрезмерно тяжёлое. Но какова вероятность попадания из такого оружия по одиночной быстрой цели? К тому же, по словам наблюдателя, машину собирают неуверенно. Подозреваю, что перевозят её без расчёта, для усиления уже действующей батареи, или замены старья. Следовательно, опытных инженеров в этом обозе нет, а это значит, что опасность ещё меньше.

Сегодняшний бой меня напрягал. Враг в последнее время ведёт себя так, будто мы тут с ним в поддавки играем. Вспомнить хотя бы тот взрыв, что мы устроили три дня назад. Разнесли центр немаленького лагеря, после чего завели погоню в овраг, где её дожидалась засада. Полсотни всадников выкосили, включая трёх офицеров и двух магов с их сильными телохранителями, захватили прекрасных лошадей. И при этом отделались парочкой легкораненых.

Вот и сейчас, ставя себя на место противника, никак не мог понять, почему они так покорно позволили нам устроить загонную охоту, а затем дружно собрались для заклания, даже не попытавшись огрызнуться. Да, мы заставили южан себя уважать, но нас рассмотрели во всех подробностях и знают, что из особо опасных бойцов у них лишь я. Враги понимают, что численное преимущество на их стороне, и по качеству мы не сильно выигрываем. К тому же стоя на месте, они играют нам на руку, ведь наша обычная тактика эффективна лишь против пассивных целей. Однако ни намёка на противодействие до сих пор не продемонстрировали.

Странно.

Подозрительно.

Я обернулся к ближайшему наблюдателю:

— Снижай свою птичку. Покружись над самой землёй возле лагеря. Ближе трёх сотен шагов к повозкам не приближайся.

— Искать что-то особенное или просто смотреть всё подряд? — уточнил понятливый боец.

— Всё смотри. Если следы хорошо видно, на них тоже посматривай.

— Я уже на них посматриваю. Мне кажется, что здесь многовато небольших копыт. Свежие

оттиски. У них нормальных коней немного, странно это.

Коней здесь у врагов как раз очень много. Впервые мы замахнулись на столь многочисленную добычу, даже не представляю, как такой табун гнать будем. Но наблюдателя понять неправильно невозможно, он правильно подметил, размеры настораживают. Оттиски копыт обозных лошадей выглядят так, будто им вместо подков сковородки приделывают. Бойца привлекли следы поменьше.

Такие остаются после конницы, что разъезжает на тех самых знаменитых южных скакунах.

Дождей давно нет, следы, если их не затаптывать, держатся неделями, а место здесь оживлённое. Сильный отряд мог проехать как сегодня, так и десять дней назад, обычным наблюдением с воздуха такие нюансы точно установить сложно.

Настораживает то, что этот отряд мог никуда не уезжать, а остаться здесь. Зачем? Да хотя бы затем, чтобы устроить кровавый сюрприз обнаглевшим налётчикам.

Но в округе ни деревца, ни куста приличного. Где им здесь прятаться?

Где-где… Это вам не Земля, здесь надо всегда и всюду быть готовыми к чему угодно.

Камай, приблизившись, сообщил:

— С другой стороны у них возы, а с этой фургоны. Как-то очень уж удачно встали, будто готовились именно отсюда нас встречать. Обычно обозники паникуют и разные глупости творят, а эти нет, эти совсем не такие.

Я кивнул:

— Да, как-то странно себя ведут, так что не разгоняемся. Передай второму наблюдателю, пусть тоже пониже спустит птицу. На следы скакунов особое внимание.

Может я и перестраховываюсь, может, даю врагам лишние минуты для подготовки обороны, но лучше так, чем влететь в грамотно организованную засаду.

Если это действительно засада, с организацией у них всё в порядке. Ведь ничто прямо на западню не указывает, лишь смутные подозрения по весьма косвенным уликам.

В стороне лагеря промелькнуло неожиданное движение. Подняв голову, я проследил взглядом за взлетающей к небу чёрной точкой. До ушей донёсся характерный стук сработавшего метательного механизма.

Баллиста заработала.

Снаряд упал в сотне шагов левее, подняв тучу

пыли. Ни намёка на алхимию, простой каменный шар или даже подобранный в степи булыжник, наскоро приспособленный обозниками. Но если расчёт у них неопытный, для такой дистанции неплохо пристреливаться начали. Ещё несколько выстрелов и кого-нибудь зацепят.

Если я и дальше продолжу сдерживать атаку, мы рискуем понести потери ещё до начала схватки.

Я на воду дую, или здесь действительно что-то не так?

Глава 3

♦

Та еще засада…

То, что я дул не на воду, выяснилось после четвёртого выстрела баллисты. Камень упал среди дружинников, обдав нескольких бойцов комками сухой земли и скрыв их в туче пыли. Мне поначалу показалось, что-то кого-то зацепило всерьёз, потому обратил в ту сторону самое пристальное внимание.

Но хоть и отвлёкся, ни буквы из восклицания наблюдателя не упустил:

— Глаза! Мои глаза! О Хаос! Они убили птицу! Убили! Но как?! Она же далеко, лучники не доставали!

— Стрелой сшибли снизу, — доложил второй наблюдатель. — Видел, как сокол будто подпрыгнул, а сейчас вижу, как он падает. Но там внизу никого нет, чистая степь. Получается, стрела из пустоты прилетела.

— Дай направление и дистанцию! — рявкнул я.

Боец указал чуть правее:

— Вон туда, шагов семьсот. Да я птицу даже своими глазами отсюда вижу.

Присмотревшись, тоже заметил, как несчастное пернатое безжизненной тушкой летит к земле. Да, шагов семьсот или чуть больше.

— Камай, пошли туда дальнобойный десяток. С максимальной дистанции три залпа. Остальным смещаться влево.

Может в лагере подумают, что мы пытаемся обогнуть линию защищённых повозок, чтобы ударить с другой стороны, где стоят простые возы. Но я бы на их месте на такое предположение не купился. Они прекрасно поняли, что это наша птица, и также поняли, что мы ни за что не поверим в её смерть от старости. Следовательно, о засаде — подозреваем.

Но подозрение — не уверенность. Ведь там может не засада оказаться, а одинокий лучник под маскировочным навыком. Потому я и послал десяток особых стрелков. Они не самые меткие, зато, если надо далеко стрелу отправить, — рекордсмены бесспорные. Вот и проверят с безопасной дистанции, что это за место такое непростое, с которого вдруг нехорошие вещи сами по себе взлетают.

На очередной выстрел баллисты я даже не покосился. Уж не знаю, засада тут, или что-то иное, но нормальных инженеров в расчёте действи-

тельно нет. Сильно промазали на этот раз.

Отправленные вперёд бойцы замедлились, взялись за луки. Стрелы пошли ввысь, после чего начали снижаться. Вот-вот и уткнутся в иссушённую степную почву.

Но за миг до того, как это произошло, случилось странное. Воздух заколебался, замерцал причудливо, там и сям в нём начали проступать силуэты всадников, тут же скрываясь. И чем дальше, тем больше проявлялась скрытая от взоров картинка.

А затем силуэты перестали пропадать.

И колебания прекратились в один миг.

Мы, наконец, убедились, что да, это не меткий одиночка, это действительно засада. Сотни три всадников тесно сгрудились в круг, укрываясь под каким-то купольным маскировочным навыком. Не такая уж великая редкость, с подобными умениями мы уже здесь сталкивались. Но в тот раз неладное заметили гораздо раньше.

— Отступление! — скомандовал я, разворачиваясь. — Максимальный темп!

Казалось бы, зачем торопиться? Перед этим мы намеревались атаковать шесть с половиной сотен врагов, и я не сомневался, что победа будет лёгкой. Так стоит ли опасаться преследования,

если в засаде их всего-то три сотни?

Но мне одного взгляда хватило на эти три сотни, чтобы уяснить многое. И кони у врагов все как на подбор, прекрасные, и доспехи на высоте, и четыре мага с телохранителями в нашу сторону сразу дёрнулись.

Это не обозники и не табунщики, это головорезы. Альфы с бетами, да омеги высокого уровня. Хорошо оснащённые, прекрасно вооружённые, с увеличенными параметрами ПОРЯДКА, с навыками боевыми. Опытные охотники на людей.

Похоже, военачальники Тхата взялись за нас всерьёз.

У нас лучшие кони. Выбирали из трофейных самых-самых. Но у них не хуже, а у многих даже получше наших.

Сможем оторваться? Или попробовать как-нибудь обхитрить?

Не оборачиваясь, скомандовал:

— Камай, первый и второй отряды имперцев отправь к тропе, что через овраги идёт. За двойным оврагом пусть сразу разворачиваются и к лагерю мудавийцев кратчайшим путём движутся. Если нас в лагере не окажется, пускай жгут за собой степь и уходят на север, до столицы. И мудавийцы тоже пусть уходят. Третий отряд остаётся с

нами. Пойдём к лагерю восточнее мимо больших оврагов, а там посмотрим.

— Хочешь их разделить? — уточнил Камай.

— Естественно. Попробуем быстро разобраться с теми, что за нами пойдут, а потом встретим тех, кого притащат за собой имперцы. У нас кони получше, чем у солдат, мы быстрее должны перед лагерем оказаться.

Имперские вояки хороши, но моим дружинникам уступают значительно. Даже если оттянут на себя часть сил, схватка всё равно не будет простой. Однако это перспективнее, чем сразу на всю ораву выходить.

Мудавийцев в лагере три с лишним сотни, но рассчитывать на них не приходится. Для такой схватки это даже не мясо, а детское питание. Их задача не в бой вступать, а тихо и быстро уводить на север скот, что мы захватываем. Лагерь ключевой точкой я назначил лишь потому, что так ветер дует.

Это не шутка. Огонь ведь не потух, и при неверном манёвре мы можем загнать себя в свою же западню. Лучший вариант — пройти там, где всё уже выгорело. То есть вернуться по своим следам.

А это значит — через лагерь пастухов.

Неладное я заметил спустя полчаса. Там, вдали, прямо по курсу, вздымалось подозрительное марево. Такое я видел не раз, и во всех случаях оно означало одно: по степи движется отряд всадников. Лошади выбрались на пустынный участок, их копыта выбивают пыль, что стелется густым шлейфом.

Но нет, настолько плотного шлейфа не припомню. Очень уж мрачно выглядит, зловещий, почти смолисто-чёрный. И не понять, кто виновник его появления — там низина простирается, её глубины достаточно, чтобы с головой скрывать всадников от наших взоров.

— Птиц вперёд! — скомандовал я. — Выясни, что там за пыль!

У нас снова оба наблюдателя в деле. Тот, который потерял своего питомца, ещё и запасного с собой таскал. Лимит навыка позволял держать вторую подготовленную птицу. Жаль, что ради удобства или по иным причинам он выбрал мелкого кобчика, а это не самый лучший вариант для воздушной разведки.

— Вижу отряд всадников! — одновременно воскликнули наблюдатели.

С той стороны к нам разве что мудавийцы мо-

гут приближаться, но зачем им это? Их задача — ждать нас в лагере.

Крик обладателя «полноценного» сокола подтвердил мои худшие предположения:

— Это Тхат! Лёгкая конница! Сотни три минимум!

Второй наблюдатель добавил:

— Вижу среди них группу богатых всадников! Около десятка! И вижу дым над нашим лагерем! Много дыма! Непохоже на костры!

Проклятье! А почему снизу дым не видно?

Не о том думаю. Мало ли, почему.

Да потому.

За нас взялись даже серьёзнее, чем я предполагал. Каким-то образом они удивительно вовремя нашли лагерь и разгромили его. Надеюсь, лёгкая конница не сумела устроить полноценную резню, и людям удалось спастись.

Как бы там ни было, теперь нас зажимают с двух сторон. Или против меня гениальный организатор действует, или у них прекрасно налажены связь и наблюдение. А ведь здесь, поблизости от Запретной пустыни, с первым пунктом всё не просто плохо, а ужасно. Даже самые дорогие амулеты зачастую полностью бесполезны.

Я указал вправо:

— Туда! Живее! Наблюдатели, внимание вперёд! Камай, пошли ребят чуть левее, пускай зажигают там траву.

— Ветер с юго-запада поддувает, огонь пойдёт на лагерь, — невозмутимо заметил идзумо.

— Есть там уцелевшие или нет, в лагере они точно не остались, — ответил я. — Жгите, огонь задержит этот отряд.

Если враг настолько предусмотрителен, то у него и третий отряд может найтись, причём на восточном направлении…

Вот тогда нам точно хана. Вырвутся немногие.

Заметив наш манёвр, первый отряд резко ускорился. Похоже, у них действительно есть оперативная связь, вот и не торопились до этого момента, позволяя нам неспешно расположиться между молотом и наковальней.

Оценив скорость преследователей, я понял, что своевременное обнаружение ловушки не принесло нам ощутимой выгоды. Мы лишь небольшую отсрочку получили, им потребуется не больше часа, чтобы нас догнать. Так-то шудры Камая идут или наравне с врагами, или даже чуть быстрее, а вот имперцы крепко связывают нам ноги. И оставлять их на растерзание, без малейшей надежды на спасение, нельзя.

Да, гибкая честь аристократии и не такие деяния легко прощает, но я так поступлю, лишь если ничего другого не останется, кроме как пожертвовать частью, спасая хоть кого-то.

— Камай, собирай наших, пойдём позади, немного постреляем по самым прытким.

— Понял, — кивнул идзумо. — Но у них тоже есть лучники. Да и маги.

— Вот и проверим, кто лучше стреляет. Попробуем их чуть замедлить. Если получится притормозить, имперцы пусть сразу уходят в отрыв тем же курсом. Полным ходом до каменной пустоши, а там разворачиваются к северу и как можно быстрее к главному лагерю, на соединение с остальными отрядами. Если что-то им помешает, тогда до самой столицы пускай мчатся. Нас не ждать в любом случае.

Если наши стрелы врагов огорчат, есть шанс, что южане и думать забудут про имперцев. А у нас и кони не хуже, и навыки у всадников неплохо подняты.

Мы и при куда худшем раскладе однажды сумели оторваться.

Жаль, не все…

Впервые за всё время мы сумели пустить вра-

гам кровь. Но так… капельку. Южане слишком увлеклись преследованием и расслабились, длительное время не ощущая угрозы с нашей стороны. Залп с предельной дистанции накрыл самых прытких. Двое вылетели из сёдел, ещё несколько тоже получили своё, но удержались. Враги после этого предсказуемо замедлились. Поспешно перегруппировались, выставили вперёд самых защищённых. Среди них оказалось два мага, и оба умели ставить какие-то хитрые щиты. Площадь невелика, но узкую колонну прикрыть получилось. Растягивать строй, дабы доставать их с флангов, мы не могли, мешала узость тропы, зажатой между оврагами. Местами простора хватало, но такие интервалы особо не растягивались, маневрировать на них слишком рискованно.

Заминка получились короткой, но её хватило, чтобы третий отряд имперцев оторвался и скрылся за удачно подвернувшимся холмом.

Впрочем, мы, не торопясь, нагнали их через полчаса.

Точнее, увидели то, что от них осталось.

Никого не осталось. Тела лежали там, где воины императора должны были сворачивать к лагерю. Именно в этом месте они наткнулись на тот отряд преследователей, о котором я подумывал, но

полагал, что его нет.

К сожалению, подумывал я правильно, он действительно существует. И, возможно, не один такой, незамеченный, в округе действует. Наверное, сил у противника не так уж много оказалось, именно этот отряд оказался небольшим, сотни полторы всадников. Да и качеством не вышел. Стандартная лёгкая конница южан — что-то вроде периодически созываемого ополчения из зажиточных крестьян и мелких ремесленников и таких же мелких торговцев. Они хорошо подходят для дозоров, разведки, рейдов на незащищённые территории, грабежа обозов. Но для честной битвы эти войска малопригодны, так что у имперцев, несмотря на разницу в численности, шансы были неплохие.

Однако всё испортил маг. Только благодаря волшебнику этот сброд смог одержать столь быструю победу. Богато одетый темнокожий южанин с тройкой телохранителей выделялся из толпы простолюдинов издали. Завидев нас, он тут же направился навстречу, решительно отрываясь от основной массы.

При начале вторжения враги повально страдали чрезмерной самоуверенностью. Ни мудавийцев, ни остатки корпуса всерьёз не воспринима-

ли. Битва у Козьей скалы очень многим вправила мозги, последующие события тоже внесли свою лепту в прояснение южных умов. Однако до сих пор хватает тех, кто мыслить правильно так и не научились.

И этот маг явно не отличник в местной школе.

Или нет, или это я его интеллектуальные способности принижаю. Имперцы полегли не даром, погибая, они изрядно потрепали конное ополчение. Но тех всё ещё хватает, не меньше сотни. При мне четыре десятка бойцов без тяжёлых доспехов, так что, даже если не учитывать наличие мага, на первый взгляд расклад смотрится так себе… явно не в нашу пользу, что оправдывает самоуверенное поведение.

Ну, это если ничего не знать о моих бойцах. А ведь южане просто обязаны понимать, к кем имеют дело, коварные северяне для них успели страшилкой стать.

— Камай, убей или разгони сиволапых. Мага не трогай, им я сам займусь.

— Может дать кого? — уточнил заботливый идзумо.

— Справлюсь.

Окт послушно ускорился, нервно при этом всхрапнув. Умное животное видело мага, и виде-

ло то, что этот маг начал делать. Оно знало, что будет дальше.

И я тоже это знал. Успел на такое навидаться.

Передо мной очередной обладатель Чёрного солнца, — самого популярного массового атакующего навыка у южных магов.

Мне на него не везёт уже почти хронически. Первая встреча, что случилась ещё по пути в Мудавию, не в счёт. В битве у Козьей скалы тоже не обломилось. Битва сумбурная получилась, некоторые маги никак не успели себя проявить, а некоторые благоразумно удрали после знаменитого выстрела катапульты. Следующая встреча с носителем Чёрного солнца произошла при беспорядках в столице. Получить ценное умение с мага, определившего меня под рухнувший балкон, тогда не удалось. Спустя пару недель, в степи наткнулся на ещё одного, но откат ещё не вышел, пришлось просто так прикончить. Затем, спустя ещё пару недель, случилась самая крупная стычка, если не считать сражение у Козьей скалы. Мы сумели напасть неожиданно и удачно рассеяли крупный отряд, захвативший рудник, после чего разогнали лёгкую конницу, примчавшуюся ему на подмогу. То есть начали хорошо, но вот под конец, преследуя разбегающихся вра-

гов, получили трёпку от подоспевшей тяжёлой конницы. Недругам при этом тоже досталось, но наступившая ночь не позволила завершить наши дела. Захватывать шахты мы не собирались, просто хотели помешать начать их восстанавливать, так что на продолжение нарываться не стали, ушли под прикрытием темноты с чистой совестью. Пользуясь тем, что поле боя осталось за ними, южане объявили произошедшее своей великой победой, но особо не хвастались, потому что самый последний обозный понимал, что не всё так однозначно.

Ну так вот, эту самую тяжёлую конницу тогда поддерживали два мага. Один ловко швырялся огнём, пока не упал под удачным залпом моих шудр. Второй показал Чёрное солнце, и этим привлёк моё корыстное внимание.

Приказал не трогать, сам до него добрался и попытался вырвать навык. Увы, и на этот раз безуспешно.

Похоже, с Натом Меннаем мне дико повезло. Даже повезло вдвойне: сумел получить то, что получить невозможно, и трофей оказался непростым. Гнев грозовых небес столь редок, что я его даже не сразу вспомнил. Слышал кое-что лишь благодаря столичному обучению. Встречается

только у южан, и похвастать его обладанием могут очень немногие.

Если брать Чёрное солнце, в эффективности оно явно проигрывает. Хотя неправильно судить, не «пощупав» и то, и то.

И вот сейчас на меня мчится очередной обладатель Солнца юга, и Рунный Мародёр снова готов действовать.

Если и сейчас не повезёт, я в нём разочаруюсь.

Мощь окта такова, что я в считанные секунды оставил своих людей далеко позади. У мага конь обычный, но не сказать, что простой, тоже хорошо оторвался от своих. И я не про ополчение, я про его телохранителей. Они нещадно пришпоривают лошадок, но уже отстали шагов на пятьдесят.

Южанин продолжает возиться с навыком. Рановато он начал, по одному этому признаку понятно, что вкладывался не в скорость применения. Если не новичок в своём деле, получается, развивал дистанцию и мощь, или что-то одно из них.

Но даже если все сущности вливал в дистанцию, до моего лука ему далеко. Первую стрелу я выпустил за две сотни шагов. Маг прекрасно видел выстрел и презрительно усмехнулся, даже не

пытаясь увернуться. Не знаю, что его защищает, но в своей защите он не сомневается.

Стрела была артефактной, они здесь редко встречаются на поле боя, и не всякий стихийный щит такую хотя бы замедлить способен. Я бы мог прикончить мага первым же выстрелом, но опасался применять конструкт со столь солидной дистанции. Точно не знаю, может расстояние и не играет ни малейшей роли, но лучше подстрахуюсь. Поэтому пострадал не враг, а его конь.

Несчастное животное погибло на месте, вспыхнувшая стрела пронзила его от основания шеи до хвоста, испепелив при этом внутренности. Маг покатился по земле, проклиная на все лады моё неблагородное поведение. Побледневшие телохранители принялись пришпоривать лошадей ещё сильнее, торопясь защитить своего хозяина.

Тот перед падением закачал в навык немаленькую порцию энергии, а вот ударить не успел, и сейчас не смог удержать концентрацию. Магия перестала управляться, чёрные плети хлестнули во все стороны, одна при этом зацепила самого шустрого телохранителя, заставив остальных метнуться в стороны. Они при этом и темп потеряли, и направление, поэтому до самоуверенного южанина я добрался первым.

Цель: ***имя неизвестно***

Маг вскинул жезл, пытаясь врезать чем-то низовым, быстрым и вряд ли хорошо развитым. Но вскрикнул и попятился, получая от меня один удар за другим. Я бил теми же начальными умениями, у меня их несколько.

И все неплохо развиты.

Щит выдержал два попадания, после чего на землю рухнуло дымящееся тело. Очень хотелось заглянуть в оживившийся ПОРЯДОК, но заниматься этим в столь непростой момент — глупейшее безумие.

Я рукой отвёл копьё, ответив телохранителю Искрой в лицо. Второму снёс голову, третьего достали стрелы моих бойцов.

Камай всё же не удержался, хоть как-то прикрыл.

Тем временем мои люди успели потрепать из луков лёгкую конницу. Потрепали не сильно, можно сказать — почти гуманно, но этот вид войск у Тхата стойкостью не отличался, поэтому всадники торопливо разворачивались. Даже не успел по ним Гнев небес разрядить, слишком оперативно улепетывать начали.

Я было начал останавливаться, но заметив кое-что чуть в стороне, наоборот ускорился. Там,

среди людских тел и туш лошадей, поднималась пошатывающаяся фигура в тёмных доспехах. Кто-то из имперцев уцелел. Видимо ранило или оглушило при падении, потерял сознание, и враги сочли его мёртвым. Не догадался и дальше лежать спокойно, начал вставать сразу же, как очнулся, ещё не осознав, что происходит. И сейчас два южанина отделились от основной массы, двигаясь прямиком к едва стоявшему на ногах воину.

Добьют оглушённого бедолагу и дальше помчатся.

Магией с такой дистанции достать их можно, вот только прицелиться будет непросто. Они не прямо от меня движутся, а наискосок, а брать упреждение вдалеке мне пока сложно. Поэтому вновь пустил в дело лук.

Две простые стрелы настигли одного южанина за другим. Лишь глядя, как падает последний всадник, воин изменился в лице и торопливо присел, подхватывая с земли копьё.

Дошло, что был на волосок от смерти.

И стоял при этом с пустыми руками.

Осадив перед имперцем коня, я требовательно спросил:

— Кто такой?

Вымуштрованный солдат вытянулся в струну и рявкнул:

— Огго Бодс, рядовой третьего отряда! Спасибо вам, молодой господин, вы мне жизнь спасли!

— Лошадь хватай, иначе жить будешь недолго!

— Какую лошадь?!

— Самую лучшую из тех, что видишь. Хозяин возражать не будет, не сомневайся.

Обернувшись, я досадливо поморщился. Пока здесь возились, преследователи прилично сократили дистанцию. Как мы ни торопились, заминка затянулась, и враги при этом на месте не стояли.

Вдобавок снова показался на глаза тот отряд, что разгромил лагерь мудавийцев. Мы давно потеряли его из виду, я надеялся, что он сильно отстал. Но нет, похоже, преследователи предугадали наш путь и пошли наискосок, по тропе, что протягивалась по глубокой балке. Вон, выезжают из неё левее, и не торопятся мчаться к нам по кратчайшей прямой, параллельно следуют.

Я обернулся к проводнику — одному из самых ушлых местных пастухов:

— Что там впереди?

— Трава сухая, камни, навоз… там всё, как везде, ведь там степь, — глубокомысленно ответил мудавиец.

— Ну надо же, а я-то думал, там дубравы зелёные да луга заливные… Что случится, если эти станут и дальше гнать нас сзади, а вот эти прижиматься слева? Так и будем до ночи скакать по степи, или что-то может помешать?

— Нет, до ночи не получится. Сначала да, сначала так и будем скакать, но потом впереди увидим Коровий уступ. И ещё там справа будет овраг глубокий, со склоном каменным с нашей стороны. Длинный овраг, отрогов много и все глубокие. Выход из него некоторые называют Сломанное копыто. Ну а эти выродки гнойных жаб как были сзади и справа, так и будут. Если, конечно, не сумеют догнать раньше.

Я уже смирился с тем, что значительная часть топонимов степи связана с крупным и мелким рогатым скотом. А вот упоминание поломки копыт навело на весьма неприятные мысли:

— Этот уступ… Какой он? Пройти через него можно?

— Нет, не можно. Только если по скале карабкаться. Но я бы это делать не стал, многие камни едва держатся, а высота большая. Бывалые люди говорят, что похоже на обрыв горный. Я в горах не был никогда, потому не могу сказать, так оно или нет. Видел уступ не раз, и снизу и сверху.

Мерзкое место, там ни травы, ни воды, и валуны под обрывом такие, что лошади ноги ломают.

— А в овраге этом, я так понимаю, и у коров ноги страдают?

— Да кто туда корову погонит? Только если совсем спятивший человек. Там только козы проберутся, да и те не везде. Козы, они забавные, они, если надо, и на дерево запросто залезут. Только деревьев там тоже нет.

Вот ведь гадство… Получается, южане здесь успели освоиться не хуже нас. Прекрасно знают местность и умело этим знанием пользуются. Выстроились мешком вокруг нас, да так ловко, что я слишком поздно начал это понимать. Один отряд незаметно прошёл напрямую по балке и теперь совместно со вторым не торопясь гонит нас в устроенный природой угол. У нас там два варианта останется: или принимать бой на неподходящей для манёвров местности, или бросать лошадей и спускаться с уступа, рискуя свернуть шею. Но даже если сильно повезёт, и все сумеют перебраться, это нам не очень-то поможет.

Останемся в степи без лошадей, а вот у врагов кони будут. Легко объедут преграду, быстро нагонят.

Просчитав варианты, я повернулся к Камаю:

— Приказывай открывать стрельбу огненными стрелами. Работать во все стороны, равномерно, но не ближе пары сотен шагов.

— Мы же окажемся посреди пожара! — поразился идзумо.

— Ну ты прям глаза мне раскрыл… Да, огонь вспыхнет со всех сторон, но стрелков у нас не так много, и ветер пока что не сильный. Если сопли не жевать, должны успевать проскакивать между очагами пожаров.

— В горящей степи ветер быстро усиливается, — мрачно заметил проводник.

— Да, бывает, — кивнул я. — Но за нами хорошо запылает, и это, похоже, единственный шанс оторваться. Я понимаю, к чему может привести такой пожар. Но жителей здесь не осталось, навредим мы только врагам. И для нас это, похоже, единственный вариант, при котором сможем обойтись без больших потерь.

— Сгорим… все сгорим… будут потери… — ещё сильнее помрачнел проводник.

Я покачал головой:

— Ты не представляешь, о чём говоришь. Я вот однажды горел по-настоящему. Пришлось бежать в пламени, от которого камни лопались. Если

захочешь жить, и ты побежишь так, как я бежал. Все побегут. В этом твоём Копыте жизни не будет. Они всех нас там положат. Разве что меня одного окт вынесет. Так что жгите степь. Жгите!

И, первым следуя своему приказу, выпустил влево Искру, а вправо Огненный шар. Вспыхнула сухая трава, потянуло дымком со знакомым запахом.

В последнее время часто с ним сталкиваюсь.

Нам сейчас нужен не дымок. Нам нужен дым. Густой дым. Много дыма. Очень много дыма.

Чтобы всё затянул.

И чтобы за ним скрывался огонь. Никакие проводники не подскажут, где сейчас горит жарче всего; наблюдательные птицы в такой ситуации бессильны; непонятная связь, что используется врагами, ничем им не поможет.

Южане, возможно, и в окружении пламени не откажутся от преследования, однако у них при этом появится много других забот.

И уж своя шкура для врагов всяко ценнее, чем наши скальпы.

Глава 4

♦

Дорога в огне и ущелье с дурной славой

Как я уже говорил, степь мне поджигать доводилось. И неоднократно. Потому, задумывая очередной злодейский выброс двуокиси углерода, я полагал, что всё пройдёт так, как уже проходило не раз. То есть издали полюбуюсь пламенем; подышу разбавленным дымом; покачаю головой, оценивая экологический ущерб; оценю работу своих людей и их мудавийских помощников.

Вот упоминание людей — важно. Ведь даже без предыдущих подробностей можно догадаться, что поджигательством я занимался не вполне самостоятельно, я лишь приказы отдавал. И более того: каждый раз местные жители, опираясь на многовековой опыт, подсказывали, когда и как следует пускать огонь, чтобы он поработал для нас, а не против нас.

Сейчас здесь тоже присутствовал один местный житель. Но в том-то и дело, что он всего лишь один. Это не отряд опытных пастухов при их мудрых старейшинах, как было прежде, это молчаливый мужчина средних лет, который,

возможно, действительно хорошо знает степь, но гениальными озарениями нас не радует. То есть, в одиночку за минуту не определит, как именно следует действовать.

Врагов мы потеряли почти сразу. В том смысле, что из виду потеряли. Так-то скрыться с глаз в степи, конечно, можно, ведь оврагов и балок хватает, однако исчезнуть с такой стремительностью при помощи одного лишь рельефа не получится.

А вот дым скрыл всадников чуть ли не в считанные секунды. И мы от их взглядов, следовательно, тоже скрылись. Если учитывать не только взгляды, то там тоже всё неплохо. Почти все сканирующие навыки действуют тем лучше, чем меньше дистанция до объекта. Разумеется, существуют умения, с помощью которых можно чуть ли не за горизонт дотянуться, но для таковых любой чих фатален. То есть, через густой дым и восходящие потоки горячего воздуха вряд ли пробьются.

А скудная трава степей дымила конкретно. Мне не раз доводилось видеть тех бедолаг, которых настигали пожары. Некоторые выглядели так, что их разбудить хотелось. Ни на коже, ни на одежде не видно следов, оставленных огнём, даже волосы смотрелись естественно, хотя жар должен их скручивать в первую очередь.

Так что же их убивало, если не пламя?

Вот дым и убивал. Он доставал даже там, где у пламени ни малейшего шанса не было. Люди лезли на громадные валуны, оставленные древними ледниками; забирались на скальные останцы; бегом или верхом выскакивали на каменистые или глинистые проплешины. Но всё это не спасало, если ветер играл против них.

А ветер при степном пожаре способен за пять минут шесть раз смениться. Жар и дым выступали локальными климатическими факторами, что часто перебивали все прочие факторы. Я однажды видел, как пламя облачную пелену разогнало.

Казалось бы, чему в степи гореть? Жалкие сухие стебельки, по сути — травяные пеньки, обгрызенные скотом. Однако высоко парящим облакам этого вполне хватило.

В общем, враги потеряли нас, мы потеряли врагов, и это было прекрасно.

Всё прочее прекрасным не назовёшь, потому что дым с огнём не разбирали своих и чужих, они пытались погубить всех без разбора. Очень скоро я до мельчайших деталей вспомнил, как не так давно выбирался из злополучной шахты в окружении ревущего пламени. И также вспомнил,

как мысленно обещал себе никогда больше так рискованно с огнём не играться.

Урок забылся, и новая игра поехала по тем же рельсам.

Плохо поехала.

Мои люди дружно кашляли так, как не кашляет туберкулёзная больница на тысячу пациентов с запущенной формой болезни. А ведь их всего-то четыре десятка. Лошади быстро выбились из сил, самые слабые животные начали спотыкаться на ровном месте. Мы спешились и потащили их за собой, хотя сами еле-еле ноги передвигали. Проводник-мудавиец не мог похвастаться мешками вложенных в развитие трофеев. Он успел дать пару, казалось бы, дельных советов, после чего потерял сознание, и его пришлось уложить на окта.

Спасибо, что бесценный конь чувствовал себя куда лучше своих «дешёвых» собратьев.

Следуя последним советам проводника, мы быстро заблудились. И не факт, что виноваты неточности в его словах. Ну а что ещё ожидать в таком дыму? Тут свои пальцы на вытянутой руке временами едва различаешь, что уж говорить о приметах степных. На Картографию я понадеялся зря, она начала сбоить и неверно показывать

местоположение.

К сожалению, неточности в работе навыка я заметил не сразу. Из-за ошибки уткнулись в овраг, и, неожиданно, он стал временным спасением. Глинистые склоны почти лишены растительности, на дне её немного, огонь туда пока что не дотянулся. Дыма внизу хватает, но концентрация терпимая, можно слегка дух перевести.

Состояние у всех не ахти, поэтому спуск без приключений не обошёлся. Он стоил нам трёх хороших лошадей, — переломали ноги на крутом склоне. Благо, всегда несколько запасных стараемся за собой таскать.

Долго отдыхать не получилось, горячий дым, игнорируя законы физики, начал наползать со степи и спускаться к нам, вытесняя кислород. Кашель усилился, лошади опасно заволновались. Пришлось двигаться вниз в самом быстром темпе. Увы, рельеф оврага оказался сложным, то и дело путь преграждали уступы. На них мы оставили ещё несколько покалеченных лошадей, и теперь, даже если всё закончится прекрасно, на всех бойцов коней не хватит.

Шатаясь и кашляя, мы миновали очередной особо высокий уступ. Как ни странно, на нём обошлось без потерь, и самое удивительное, уже

оказавшись внизу, мы чуть дальше разглядели в дыму какое-то непонятное шевеление.

Я применил Взор Некроса и с удивлением уставился на отряд южан. Именно с удивлением, без малейшей опаски. Всего-то три десятка, и на приличных солдат они не походили. Да это даже не лёгкая конница, это, скорее, обозники или табунщики. Более вероятен последний вариант, потому что у врагов больше сотни лошадей, что явно многовато для таких оборванцев.

Южане явно не по нашу душу сюда заявились. Да и некоторые кони смотрятся очень уж достойно, даже во Взоре Некроса это хорошо заметно. Они, пожалуй, не настолько дорогие, как наши, ну так у нас отборные, долго их один к одному приватизировали. Эти попроще, но заметно выше среднего уровня. Может от стада отбились, может их срочно перегнать куда-то приказали. Как бы там ни было, табунщики случайно угодили под устроенный нами пожар, и нашли спасение в том же овраге.

Совпадение.

Камай хоть и шатался от хронической нехватки воздуха и выглядел отупевшим, всё же изумился, когда я скомандовал готовиться к бою. Наверное, поначалу даже усомнился в моей нормальности.

Нехватка кислорода жёстко по мозгу бьёт, заторможенность и глупейшее поведение — обычные симптомы, так что невольно подумаешь плохое. Но затем идзумо сам разглядел человеческие силуэты в дыму.

Ну а дальше мы атаковали и, разумеется, победили.

Табунщики даже не попытались воевать. Они все как один помчались вниз, не позволив до них дотянуться мечами, а стрелять вслед никто не стал. Я не применял магию, а бойцы не брались за луки, так как мы опасались навредить лошадям. Дым такой, что даже в нормальном состоянии целиться сложно, а уж сейчас, когда все шатаются, будто пьяные, ни о какой меткости не может быть и речи.

Преследовать врагов мы, конечно же, и не подумали. Наскоро выбрали лучших лошадей, лишь потом направились следом. Не ради погони, просто это единственный путь. Склоны оврага здесь стали слишком крутыми, так что никаких альтернатив.

Дальше двигались непонятно куда. Даже меня, при всех моих навыках, капитально подводило чувство направления, к тому же толку от знания координат сейчас немного. Нашими передвиже-

ниями управляли огонь и дым, — где их меньше, туда и лежал наш путь.

Очередной поворот вывел нас к урочищу, поросшему на удивление высокой травой. Такую здесь разве что весной можно повсюду увидеть, но в ту пору она ярко-зелёная. Эта же вялая или вовсе сухая, но почти нетронутая, что смотрелось странно. Возможно, какое-то табу запрещало местным пасти свой скот, или есть какие-то иные причины, не позволяющие это делать. Как бы там ни было, на площади в несколько гектаров можно долго кормить всех наших лошадей.

А ещё здесь почти не было дыма, и мы, наконец-то, позволили себе очередной привал. Чуточку отдохнуть всем надо, даже мне.

Увы, чуточку не стало чем-то большим. На дальнем краю странной поляны замелькали язычки пламени, и тут же сменился ветер, коварно понёс искры в нашу сторону.

Мы и моргнуть не успели, как пламя взвилось на метры ввысь, заревело и сплошной стеной ринулось пожирать роскошную растительность.

Ринулось прямиком на нас.

Ну естественно…

Хоть и кони, и люди изрядно вымотались, но прочь мы ринулись с такой прытью, какую сами

от себя не ожидали. Тут задохнуться в дыму не светит, тут придётся мучительно умирать среди горящей травы.

Беда не приходит одна, путь преградила россыпь валунов. Оставленный древним ледником каменный язык простирался на сотни метров, и лишь благодаря Взору Некроса я смог провести отряд по оптимальному пути, на котором мы не оставили ни одной лошади.

Время потеряли, конечно, но совсем чуть-чуть. Однако этой заминки пожару хватило, пламя подобралось так близко, что у отстающих бойцов начали дымиться спины. Окажись перед нами новая, самая пустяковая преграда, и на этом всё. Я мог попробовать разве что Камая вытащить, но не факт, что могучее животное сумеет спасти двоих. Как бы Дорс с ума по этим коням не сходил, и у них есть свои пределы.

Степь сжалилась, и вместо непролазного уступа или новой россыпи валунов мы едва не скатились в очередной овраг. Этот оказался куда глубже того, который выручил нас в предыдущий раз, но, к счастью, именно здесь склон оказался не чересчур крутым, спустились без лишних приключений.

Дальше по привычке направились вниз, и

вскоре даже запах дыма почти сошёл на нет. Наверху он клубился, а вот вниз особо не заглядывал. Овраг и поначалу размерами впечатлял, а здесь он и вовсе в подобие узкого горного ущелья превратился. Склоны скалистые, по таким только очень ловкий человек сможет вскарабкаться, причём далеко не везде.

И высота тоже впечатляла. Если к ней в придачу учесть повсеместные выходы коренных пород, для степи как-то чересчур получится, больше на горный рельеф тянет. Видимо именно этот перепад и стал той преградой, через которую нас теперь не достаёт дым.

Люди, осознав, что страшная смерть перестала наступать на пятки, вместо радости начали проявлять признаки крайней усталости. Многие пошатывались в сёдлах, будто пьяные, некоторые едва не падали время от времени. Слишком долго пришлось дышать дымом и при этом быстро передвигаться по пересечённой местности.

Даже мне, рекордному альфе, не по себе.

Требовалось немедленно устроить привал. Я-то ничего против не имею, и почти успел отдать приказ. Но насторожился, когда через запашок дыма пробился иной запах, куда более омерзительный. Почти тут же вернулись дозорные и доложили, что впереди просматривается что-то непонятное. Подробности они не выяснили, мешал дым. Его, конечно, гораздо меньше стало, но всё равно скрывает окрестности. Также из-за сплошной пелены невозможно использовать наблюдательных птиц. Да и состояние у пернатых пока не очень, тоже изрядно надышались.

Отправил вперёд пару самых глазастых лазутчиков. Быстро вернувшись, они сообщили странные новости. Оказывается, чуть дальше ущелье завалено сотнями или даже тысячами трупов, и среди них бродят какие-то непонятные личности. Один боец полагал, что это обычные

мудавийцы, второй не исключал, что хитроумные южане под местных зачем-то маскируются. Но как бы там ни было, их и полсотни не наберётся, и опасными они не выглядят.

Отправились разбираться всем отрядом, и вскоре я уже начал жалеть, что мы не остались наверху, среди дыма и огня. Там, конечно, опасно, но нет этой омерзительной вони. Вот-вот, и задыхаться начнём.

Среди жутких завалов действительно бродили люди, походившие на мудавийцев. Если это так и есть, перед нами явно не горожане. Чересчур загоревшие и обветренные лица и одеты, как обычные пастухи. Явно небогатые, но и не бродяги в лохмотьях. Почти все вооружены, но что-то приличное я лишь у одного увидел: сабля на поясе, да лук за спиной. Так-то он там не единственный обладатель лука, но у прочих обычные деревяшки, с такими здесь принято жирных сурков у норок стрелять.

Можно сказать — национальное блюдо.

Завидев нас, мудавийцы заволновались и торопливо собрались в одну кучу. Обладатель неплохого лука решительным шагом направился к нам, изо всех сил стараясь держать «каменное» лицо. Но получалось это у него скверно, ситуация

мужчину явно страшила.

Тхат на юго-запад особо не лез, лишь плотно обложил зону, прилегающую к торговому тракту. Вся прочая территория хоть и считалась оккупированной, по факту почти не контролировалась ни нами, ни южанами. Но для местных сейчас даже встреча с мудавийскими солдатами опасна. Ведь если не считать мой отряд, нормальные войска сюда не забредают. Так что когда видишь хорошо вооружённого воина, не сомневайся — это или захватчик из соседней страны, или дезертир.

Приблизившись, пастух чуть опустил маску с лица и представился, как это у них обычно принято — не склоняя голову:

— Я Даатх Нурак, сын Делега Нурака. Привет тебе, десница императора северной страны.

— Ты меня знаешь? — удивился я.

— Да, знаю. Видел тебя девять дней назад. Был в твоём лагере. Приводил людей, чтобы помогли перегнать коней, которых вы отобрали у южных собак. Я не ждал тебя здесь.

— Да я и сам сюда лезть не планировал…

— Понимаю, огонь в степи любого может заставить делать то, что он делать не собирался.

— Что это за мертвецы?

— Это люди моего народа, — мрачно ответил мудавиец. — Южные собаки сбросили их в это проклятое место.

— Вот же твари… — тихо выругался я. — Мы им предлагаем хорошие деньги за ваших людей, но всех спасти не получается.

— Да, десница, мы знаем, как ты заботишься о наших людях. Мы благодарны тебе за это.

Я попытался прикинуть количество тел и покачал головой:

— Эти нелюди убили шесть сотен человек. Южане могли получить за них хорошие деньги, а деньги они любят. Они продавали ваших людей тысячами, и ни разу не жаловались на то, что мы мало платим, никаких конфликтов из-за денег не было. Просто ни с того, ни с сего перестали торговать. Я не понимаю, что им не понравилось? От смертей ваших людей они много не получают.

— Генерал Шаен запретил продажу, — ответил Даатх.

Напрягая голову, я кое-что вспомнил:

— Один пленник на днях называл имя этого генерала. Говорил, что его прислали недавно. И, вроде как, до этого он был в опале. Его чуть ли не в королевской тюрьме держали.

— Я тоже такое слышал, — подтвердил пас-

тух. — После того, как ты, десница, разогнал псов у Козьей скалы, у них казнили несколько офицеров. Виноватыми сделали. На их место других поставили. Вот Шаен как раз один из новых, и он самый злющий из всех. До того злой, что его даже свои побаиваются. Потому и держали в тюрьме. Но сейчас им как раз лютые звери потребовались, вот и выпустили. Эти люди, — мудавиец указал на тела, — кочевали на южном краю, держались в стороне от войны. Дальше лишь проклятая земля, там никто не пасёт скот, да и закон это запрещает. Вода в источниках иссякла, им пришлось вернуться на север. Они заплатили южным тварям за безопасный проход. Те деньги взяли, но уговор не выполнили. Привели людей сюда и сбросили со скалы. Лишь двоих пощадили, отпустили. Сам генерал Шаен лично сказал им, чтобы они тебе передали, что пощады никому не будет. Он приказал убивать всё живое до тех пор, пока ты не уйдёшь из нашей страны. Ты убиваешь их людей, за это они будут убивать нас.

— Хм… И что, после того, как я уйду, они перестанут вас трогать?

— Нет, конечно, — невесело усмехнулся Даатх. — Мы для них, что грязь на сапогах. Грязь стряхивают, а не берегут. Нормальные люди сло-

вам псов никогда не поверят. Убивай их, десница. Сколько можешь, убивай. Мы всегда тебе в этом поможем, чем сможем.

— Постараюсь. А что ваши люди тут делают? Вы хотите похоронить всех?

Пастух покачал головой:

— Нет, всех мы никак не похороним. Земля слишком сухая и каменистая, маловато нас для таких похорон. Люди ищут своих родственников, чтобы хотя бы с ними по-человечески попрощаться.

— Понятно. Соболезную вашему горю. И да, учтите, поблизости шастают несколько сильных отрядов южан. Их за мной отправили, но и вам от них достаться может. Так что на вашем месте я бы здесь не задерживался.

— Нет, мы не станем здесь долго возиться, — кивнул Даатх. — Это очень плохое место, некоторые даже отказались спускаться, хотя точно знают, что здесь лежат их родственники. У нас говорят, что только нечисть мерзкая и негодяи с гнилыми душами иногда ходят по этой тропе, нормальным людям с ними не по пути. И да… десница. Тот вонючий пёс, генерал Шаен, обещал награду тем, кто расскажет что-нибудь про твой лагерь и про твои планы. И за голову твою

тоже давал хорошую цену. Наш народ ненавидит южных псов, но, прости, сам понимаешь, у всех свои собаки есть, полностью от них никак не избавиться. Так что берегись и южан, и наших.

— Благодарю за предостережение, Даатх.

Провожая взглядом пастуха, Камай предположил:

— Этот Шаен, наверное, и организовал облаву. Я помню допрос пленника, он хорошо отзывался об этом генерале. Говорил, что тот опасен.

— Да, возможно он решил всерьёз за нас взяться, — согласился я. — И, может, даже лично где-то поблизости находится. Пусть наблюдатели обращают внимание на богатых воинов. Генерала от обычного офицера они должны отличить.

Оставаться здесь, где даже ко многому привычные мудавийцы дышат через тряпьё, смоченное уксусом, мы не стали. Направились дальше вниз по ущелью. Но не успели толком отдалиться, как одна лошадь упала на ровном месте. Повезло, что не покалечилась, и понятно, что дальше будет хуже.

Пришлось устраивать привал прямо здесь, в месте, куда при порывах северного ветра хоть и еле-еле, но доносились миазмы от разлагаю-

щихся трупов. Я-то готов и дальше уходить, но не потащу же всех на себе. Так-то место неплохое, воздух почти без дыма, но местами на дне ущелья хватает сухой травы. Её не так много, чтобы устроить серьёзные проблемы, но кто знает, что нас ждёт ниже. А если необычный овраг дальше расширяется в долину с изобильной растительностью? Ведь от пожара мы не сильно оторвались, степной огонь способен быстро устроить нам новое окружение.

Хотелось бы позволить бойцам отдохнуть, как следует, но тревожные мысли одолевали. Сейчас надо выложиться до упора, чтобы как можно дальше оказаться и от огня, и от оставшихся за ним врагов. В их гибель не очень-то верилось. Может, лёгкую конницу и потрепало, но самый опасный отряд вряд ли сгорел всем составом. В лучшем для нас случае, враги понесли потери, но всё ещё опасны. У меня слишком мало шудр осталось, чтобы рисковать ими в вероятной схватке.

Кстати, очередной отряд новых шудр с севера должен вот-вот подойти. А если им повезло с дорогой, то уже ждёт меня в лагере под столицей. Набрал молодых и очень молодых жителей севера, и, к сожалению, набрал недавно. Но для ускоренной подготовки бойцов были наняты

лучшие учителя из доступных, трофеями для развития я новобранцев тоже не обделял. Жаль, что большая часть их обучения прошла без надзора Камая, но он полагал, что глава фактории и его помощники сами неплохо справляются с организацией. Пополнению, конечно, не будет хватать опыта старичков, но здесь, в почти ежедневных степных стычках, мы их быстро натаскаем.

Если не сложим свои головы раньше.

Ущелье чем дальше, тем становилось глубже, а на склонах его исчезли глинистые участки, что хоть изредка, но встречались ранее. Сплошная скала потянулась, чередования песчаника и известняка походили на срезы слоистого пирога, причём его слои чем дальше, тем выглядели опаснее. Местами они уподоблялись маслу, будто выдавливались из земной тверди, нависая над головами протяжёнными уступами. Достаточно мимолётный взгляд на них бросить, и понимаешь, что такие природные «балконы» рано или поздно обрушатся. Завалы из сотен и тысяч тонн камней, что часто затрудняли наше продвижение, свидетельствовали, что случается это нередко. Очень уж свежими выглядели многие из них, через некоторые даже без лошадей трудно пробраться. К счастью, те, что казались старыми,

почти нам не мешали. Похоже, что в дождливые периоды ущелье становится руслом бурной реки, и её воды легко расправляются с преградами, унося обломки куда-то на юг.

Понизу тянулась узкая прерывистая тропа, натоптанная непонятно кем, но толку от неё немного. Многочисленные препятствия редко позволяли двигаться верхом. Большую часть пути приходилось преодолевать на своих двоих, но даже так лошади начали сдавать. Им ведь тоже досталось, и животных перед этим не накачивали месяцами дорогими трофеями.

Пришлось устраивать новый привал, более продолжительный. На нём, наконец-то, сумели поднять в воздух меньше всего пострадавшую птицу, а также очнулся наш проводник. Так-то он давно в сознание пришёл, но мозги у него поначалу вообще не работали. Тупо смотрел в одну точку и за всё время лишь однажды раскрыл рот, попросил пить. Причём, таким умирающим голосом, что мы его с трудом поняли.

Сейчас в глазах мудавийца проявились проблески мыслей, и он заговорил всерьёз:

— Господин десница, где мы?

— Это ты у меня спрашиваешь? — изумился я. — А ведь тебя рекомендовали, как хорошего

проводника…

— Правильно рекомендовали, я хорошо знаю нашу степь. Но именно это место… Вот именно здесь, внизу, я никогда не был, но боюсь, знаю, где мы. И всё же хочу узнать ответ от вас.

Я заглянул в ПОРЯДОК, убедился, что Картография продолжает барахлить. Такое случается не впервые, и чем ближе к Запретной пустыне, чем чаще, так что ничего удивительного.

Убедившись, что сказать нечего, пожал плечами:

— Здесь тебе никто не ответит. Пришлось долго бегать от огня, сто раз меняли направление и давно уже даже приблизительно не представляем, куда нас занесло. Я предполагаю, что мы сейчас где-то юго-западнее от того обоза, на который собирались напасть. Но если окажется, что мы от него к северо-востоку, ничуть не удивлюсь.

— Я вас понял, десница.

— Говоришь, знаешь, что это за место. Давай уже, говори дальше. Заинтересовал…

— Это место называют по-всякому. И все названия плохие. Русло скелетов, Трещина черепа, Река погибели, Тропа мертвецов, Дохлое урочище, Дурная ямина… Как ни называй, все наши сразу понимают, о чём речь. Сам я вблизи видел Реку

лишь раз. Совсем мальцом тогда был, с дедом отбившуюся корову искали. Она зачем-то дошла до провала и туда сиганула. Глупая животина. Мы сверху на тушу полюбовались и назад пошли. Я тогда спросил деда, почему мы не спустились за мясом. А он посмотрел на меня сурово и ничего не ответил. Было это где-то там, ниже. Я так думаю. Там провал глубже гораздо, а потом он превращается в каменную реку и дальше вовсе под землю уходит.

— В каком смысле под землю уходит? — не понял я.

— Да вот так и уходит. Тут когда дожди сильные лить начинают, ущелье затопляет от края до края. Потом вся вода вниз стекает, до конца, и несётся дальше, к стене. Говорят, на ней в давние времена можно было рассмотреть изображение каких-то костяных тварей. Сейчас не разглядишь, обвалилась стена. Потому некоторые и называют это место Рекой скелетов. В конце ущелья завалы каменные, за ними пещера или несколько пещер, в них вся вода и пропадает. Старики говорят, где-то там под землёй есть огромное озеро, но напиться из него нельзя. Кровью дурной отравлено, или ещё чем. Они сами точно не знают, разное рассказывают. Может байки, может и правда.

Паршивые места, вниз соваться не принято, а уж к пещерам никто ни за какие деньги подходить не станет. Говорят, выхода из них нет. Если зашёл — это всё, там и останешься. Потому лишь гадать остаётся.

— Получается, если мы пойдём дальше, то уткнёмся в эти пещеры?

— Ну да, так и получается.

— Плохо… Здесь нам не выбраться, а если развернёмся назад, снова окажемся в дыму. Там степь конкретно горит, и где-то в той стороне южане остались. Не хотелось бы возвращаться… Других вариантов оказаться наверху нет?

— Почему нет? Там, в самом конце, есть удобный путь наверх. Одна пещера обвалилась несколько лет назад, завал удобный образовался, вот так и получилась дорога.

— Кони по ней пройдут?

— Не могу сказать точно, сам там не был. Думаю, должны пройти.

— И далеко до этих пещер? — приободрился я. — Заодно объясни, где именно мы сейчас находимся, а то что-то я такого ущелья не припомню.

— Господин десница! — закричал наблюдатель. — Птица видит врагов! Их много!

Глава 5

♦

Не разочаровался

Врагов действительно оказалось много, и это, безусловно, плохая новость. Все прочие новости поначалу смотрелись получше, а некоторые даже слегка порадовали.

Могли бы порадовать и не слегка, будь здесь иная обстановка.

И будь у меня побольше хороших бойцов.

Итак, постараюсь все новости по порядку.

Первая: да, врагов много. Наблюдатель насчитал четыреста двадцать человек. Цифра нехорошая, однако качественный состав не очень-то впечатляет. В основном, лёгкая конница, которую мы давно уже совершенно не боимся. Били её многократно, в том числе и при схожем численном перевесе.

А вот сотня тяжёлых всадников уже напрягала. Также напрягали несколько богато выглядевших офицеров. Вряд ли это маги, но всё равно неприятно, ведь воины с неординарным ПОРЯДКОМ иногда тоже способны неприятно удивить.

У самых богатых вояк с параметрами, как правило, всё хорошо. Но отличить их лишь

по внешнему виду от менее богатых не всегда возможно, поэтому на всякий случай следует опасаться всех.

Вторая новость: враги обнаружились чуть ниже по ущелью. Пройди мы километром дальше, могли бы попасться на глаза дозорным. Судя по тому, что свежие следы по пути не встретились, этот отряд спустился в конце ущелья, по тому самому старому обвалу, о котором рассказывал проводник.

Зачем их сюда понесло? Да хотя бы затем, что дым, затянувший горизонт, не заметить невозможно, и они могли банально спрятаться от угрозы пожара. Также велика вероятность, что это один из отрядов, задействованных в грандиозной облаве, устроенной в нашу честь. Они могли выступить нам навстречу, но наткнулись на преграду.

Хотя нет, для них это не преграда. Они ведь спускались в конце разлома, следовательно, у них была возможность обойти ущелье.

Ну, ладно, остаётся лишь версия страха перед степным пожаром.

Новость номер три: о нашем присутствии южане пока что не подозревают. Вместо полноценных заслонов выставили пару троек вверх

и вниз; спокойно обустраивают лагерь. Похоже, намереваются переждать здесь пожар.

Прикинув диспозицию, я загорелся идеей побыстрее оказаться наверху. Пусть даже ценой возврата назад (но, разумеется, не попадая при этом в пламя). Мы легко победим, банально расстреляв стоянку врагов с высоты склона. Но не хочется терять время, да и есть риск нарваться на дозоры других отрядов, которым тоже захочется поискать спасение от огня внизу.

Приказал наблюдателю хорошенько изучить ближайшие склоны ущелья. И осмотреться не помешает, и, глядишь, найдётся тропа хотя бы для пеших.

Птицевод почти сразу принёс очередную новость.

Очень и очень скверную.

Поблизости находится ещё один вражеский отряд. Судя по некоторым признакам, тот самый, от которого мы удирали изначально, после обнаружения замаскированной засады. И непохоже, что его потрепало огнём. В количестве он даже вырос за счёт примкнувших групп лёгкой конницы. Суммарно у них сейчас больше шести сотен бойцов. Среди них всяких хватает, но основное ядро выглядит прилично. Наблюдатель уверял, что ви-

дел четырёх магов и кого-то непонятного, скорее всего тоже опасного. Одни лишь телохранители этой пятёрки способны играючи перебить всех моих людей.

Если я, разумеется, не стану в эту бойню вмешиваться.

Нам повезло, этот отряд спустился в ущелье где-то гораздо выше. До наших следов он не добрался, однако остановился неподалёку от них. Если чуть сдвинется, быстро на них наткнётся.

Плюс я помнил про высокую вероятность наличия качественной связи у отрядов, охотящихся на нас. Если мои подозрения верны, стоит только тронуть ближайших лёгких конников, как о нас станет известно и основному отряду. Полагаю, он тут же направится вниз, и мы снова окажемся в ситуации погони с врагами, дышащими в затылок.

Ущелье прямое, ответвлений нет, выход внизу, по словам проводника, один. Да и наблюдатель подтверждает его слова. Возвращаться к подъёму возле места массовой казни рискованно, к этому моменту там могут оказаться дозоры второго отряда. Вариант вскарабкаться, бросив лошадей, рассматривать не стоит, далеко пешком не убежим. Так что деваться отсюда особо некуда,

второго пути для нас не останется. А там, в степи, поблизости проходит основной тракт, по которому снабжаются армии Тхата. И обозов хватает, и несколько укреплённых лагерей, и охрана усилена из-за наших бесчинств. Враги отовсюду смогут получать подкрепления, и так как уже доказали, что хорошо знают местность, устроят нам знатную игру в кошки-мышки.

Где в роли мышек будут понятно кто…

Ну и что нам теперь делать?

Что-что… Для начала, пожалуй, следует оценить трофеи.

Я ведь не удержался, глянул на них одним глазком.

Пока что не разобрался, что именно мне досталось, но уже очень хочу как-нибудь использовать новые приобретения для разрешения возникших перед нами проблем.

* * *

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык *«Огненный шар»*. Принадлежность — Огненная стихия.

Использована заготовка конструкта высшего

порядка — Рунный мародёр
Неудача.

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык *«Ледяная игла»*. Принадлежность — Водная стихия.
Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр
Успех!

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык «Чёрное солнце юга». Принадлежность — Воздушная стихия.
Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр
Успех!

Обнаружена не подлежащая отторжению мировая надстройка — навык *«Острый щит ветра»*. Принадлежность — Воздушная стихия.
Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр
Неудача

Обнаружен не подлежащий отторжению конструкционный элемент — сущность стихии Воздуха.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Успех!

Обнаружен не подлежащий отторжению конструкционный элемент — сущность стихии Огня.

Использована заготовка конструкта высшего порядка — Рунный мародёр

Неудача!

…

Далее следовала уже почти привычная «простыня», в которой одинаковыми словами перечислялись попытки захвата сущностей Воздуха, Огня и Воды, а также универсальных стихийных сущностей, что вкладывал в своё развитие побеждённый маг. И было этих сущностей, в сумме, гораздо меньше, чем у Ната Менная.

Ну естественно, ведь сегодняшний противник явно не чета тому зверю.

Да уж… долго он мои кошмары навещать будет…

Итак, конструкт попытался извлечь четыре стихийных навыка, и удача ему улыбнулась дважды. Пятьдесят процентов успешности, плюс вытащил самое ценное — Чёрное солнце юга.

Да уж, рановато я в нём разочаровываться начал. Да, конструкт в отдельных случаях может работать отвратительно, но по сумме попыток выходит очень даже ничего.

Учить Чёрное солнце или нет? Осторожная Ками, возможно, стала бы меня отговаривать. Мол, Баланс мой далёк от идеала, да и светить столь невообразимым для северян навыком чревато. Люди начнут задаваться вопросами, откуда у меня взялось умение, которое дальше южных магов никогда не уходило. Одного Гнева небес более чем достаточно, хватит уже к своей персоне чрезмерное внимание привлекать.

Но Ками здесь нет. Пока я развлекаюсь в степи, она со всеми остальными моими соратниками занята организацией армии и снабжением. Я остался без советчиков, а это значит, что моей неуёмной жадности не приходится ни на кого оглядываться.

Ко мне, как к представителю весьма проблемного клана, так или иначе, немало вопросов у многих недругов. Одним больше или меньше — не вижу разницы.

Баланс смущает куда сильнее, чем возможное неуместное внимание. Я в последнее время немало над ним поработал и солидно снизил «накал»,

удалив многое из того, что связано со Смертью. К сожалению, полностью очистить ПОРЯДОК от коварной силы не получилось, но результат впечатляющий. Свободного места теперь столько, что можно артефактное дело восстанавливать, и никакого негатива при этом не возникнет.

Также от глумливого старца немало бонусов получил, неделя за неделей выкупая тысячи и тысячи жизней. В последние дни щедрый поток иссяк до нуля, но я надеюсь, что это не навсегда.

Южане любят деньги и любят славу, и таких извергов, как генерал Шаен, у них немного. Больших денег от геноцида простолюдинов быть не может, а славы от такой резни и вовсе никакой, так что мои ожидания не наивны.

Итак, для новых навыков и усиления старых у меня полным-полно места образовалось. Часть высвободившегося «пространства» я ещё три недели назад занял вторым ценным трофеем, полученным от Ната Менная — Грозовой воздушной стеной.

ПОРЯДОК не очень-то выдавал подробности при столь нестандартном способе мародёрства, поэтому основную информацию я получил из книг и от мастеров, которые занимались моим образованием в столице Равы. И в том, и в другом

случае эта информация подтвердилась.

Грозовая воздушная стена — действительно подобие стены, которую маг по своей воле может разместить где угодно в пределах радиуса действия навыка. Единственное требование — максимум свободного пространства в области применения. Нет, так-то можно хоть в сплошную скалу энергию сливать, но в таком случае умение долго не продержится, и, подозреваю, затраты на его развёртывание окажутся чрезмерными даже для меня.

Длительность действия — важнейший параметр для защитного навыка. Ведь эту стену тяжело пробить физическими атаками, да и магией не так-то просто. При должном уровне прокачки и опыте использования её можно сжимать до миниатюрного щита, который даже артефактный снаряд тяжёлой катапульты остановит. Или наоборот, ничто не запрещает растянуть до крайности, устроив перед своим отрядом полог в сотни и сотни квадратных метров. Такой лишь против самых слабых атак сгодится, однако этого достаточно, чтобы обезопасить своих людей от вражеских лучников. Если те, разумеется, будут использовать лишь простые стрелы и не станут прибегать к особым воинским навыкам.

Также щит этот не вполне щит, потому что у него есть дополнительное свойство, присущее «мечам» — способность давать сдачу. При контактной атаке или если стрелять почти в упор, рискуешь пострадать от встречного удара молнии, так что приближаться чревато.

Если хорошенько вложиться сущностями, можно увеличить максимальную площадь, силу ответных ударов, длительность работы, мощь ответных молний, и даже развить свойство, так сказать, односторонности. Это когда вражеские стрелы и магические заряды щит останавливает, а вот те, что выпускаешь ты или твои люди, пролетают свободно.

Развитие волшебных навыков — дорогое удовольствие, а с сущностями у меня сейчас дела обстоят не слишком хорошо. Старый источник добычи этих трофеев недоступен, и сейчас что-то приносят лишь применения Мародёра. Но этот поток невелик и случается редко, так что приходится тщательно продумывать приоритеты. Поэтому Грозовую стену пока не развиваю.

И в этом даже плюс имеется, ведь при серьёзной прокачке столь «тяжёлых» навыков сильно отягощается Баланс. Поэтому сейчас места для Чёрного солнца юга достаточно.

Даже более чем достаточно. Да я, пожалуй, могу два столь же непростых навыка выучить, и вряд ли Баланс станет бурно на это реагировать. Однако не стоит забывать, что каждая кровопролитная стычка на юге Мудавии грозит неприятными последствиями, ведь за смерть полагаются взыскания. Ещё недавно я их с лихвой компенсировал выкупом обречённых аборигенов, но сейчас этот «заработок» перекрыт и неизвестно, когда восстановится.

И восстановится ли вообще.

То есть ни малейшего напряжения Баланса допускать нельзя. Если допущу, а затем в очередной битве полягут тысячи своих и чужих солдат, схлопочу столь неприятный штраф, что стану полностью неподвижным овощем.

И перспективы подняться на ноги при этом будут весьма отдалёнными.

Или даже недостижимыми.

Если сейчас выучу Солнце юга, нехорошее напряжение Баланса не устрою, но окажусь гораздо ближе к нежелательному моменту.

Учить или не учить?

Очень сложный вопрос…

Размышляя над дилеммой, никак не мог решиться.

Интуиция: *Посмотри на второй магический трофей.*

Гм… Весьма странноватый совет…

У меня всего-то два особых трофея с сегодняшнего мага. Первый — Чёрное солнце юга, и с ним всё понятно. Второй — Ледяная игла, и с ней тем более всё понятно. Это один из низовых навыков стихии Воды, редкостью он не является, доступен во множестве источников, где добываются стихийные трофеи. Высоко развивать не принято, как и все прочие начальные умения, серьёзным оружием не считается, тратиться ради него жалко. Да и минусов хватает: плохо работает или даже вообще не работает вдали от источников воды в сухом воздухе, а если он ещё и нагретый, сила атаки может значительно уменьшиться. То есть выгоднее всего его использовать в зимнюю пору, находясь посреди заледенелого озера.

Согласитесь — очень уж узкая ниша для эффективного применения.

Ради справедливости следует упомянуть и плюсы. Например — на удивление приличный показатель пробития крепких преград. У низовых навыков с ним обычно всё плохо. В этом показателе Ледяная игла способна конкурировать даже с такими же низовыми навыками стихии Земли,

потому что немногим им уступает при борьбе с бронированными целями. При этом требует гораздо меньше энергии и каст быстрее.

Ладно, ликбез пора сворачивать. Знания не позабылись, всё понятно.

То есть, почти понятно.

Почему интуиция напомнила про заурядный трофей? Так-то ценность его огромна, если брать обычных аборигенов, но для меня он мусор. Сам навык уже изучен, причём давно, а это приобретение я даже разобрать на «компоненты» не могу. Почему-то стихийные приобретения не поддаются стандартной дезинтеграции на «ширпотреб», а другие способы избавления от ненужного хлама мне неизвестны. Если снова получу доступ к Лабиринту, рискую загромоздить всё вместилище предметами, которые нельзя удалить или переработать.

Кстати, как трофей, эта штуковина выглядит странно. Так-то это вообще не трофей, который можно пощупать, это просто строка оповещения от ПОРЯДКА. По опыту знаю, что если на неё мысленно нажать, высветится предложение поместить навык в список активных умений.

Ну у меня-то это умение уже имеется.

Я всё же нажал.

Любопытно стало.

Внимание! **Навык «Ледяная игла» уже имеется в списке активных стихийных навыков. Использовать функционал апгрейда стихийного навыка?**

Это что ещё такое? Какой функционал?

Впервые слышу.

Отвечать ПОРЯДОК не торопился, чему я не удивился.

И что делать? Ну, например, можно согласиться и глянуть, что будет дальше. В худшем случае потеряю ненужный трофей.

Решено — соглашаюсь.

Внимание! **Внезапное открытие функционала апгрейда стихийных навыков! Функционал находится в архиве (ни разу не был востребован). Непредвиденный сценарий. Обращение к заархивированному массиву данных.**

Вы первый житель этого мира, сумевший обнаружить скрытый функционал апгрейда навыков.

Воистину легендарное деяние!

Вы заслужили награду.

Это что ещё за новости?..

Глава 6

♦

Великие радости и эксперименты с ними

Ваша награда:

+15 % к балансировке всех параметров;

+10 % к эффективности интегрированных рунных и комбинированных конструктов;

+5 % к общему объёму всех открытых видов энергии;

25 000 особых очков заслуг;

особое, привязанное к физическому телу вместилище для пяти предметов;

одно указание на ближайшую область, где вы можете попытаться обнаружить возможность совершить ещё одно легендарное (или великое) деяние;

три апгрейда (бесплатно) для любого навыка (можно использовать только для первого уровня апгрейда);

50 универсальных знаков стихийных навыков (можно использовать для апгрейда любого уровня любых стихийных навыков);

для вас открывается возможность получения в наградах новых трофеев — универсальных

знаков стихийных навыков (нельзя передать обычными способами; применяются только для апгрейдов, заменяя обычные знаки навыков; выпадают лишь в тех случаях, когда вы побеждаете особых противников и могут стать наградой за некоторые достижения).

Краткое объяснение принципов апгрейда:

В вашей надстройке ПОРЯДКА вызовите проявившуюся функцию «Апгрейд стихийных навыков». Выберите навык, который желаете подвергнуть апгрейду. Изучите доступные варианты апгрейда. Внесите необходимое количество трофеев навыка (или иных воплощений сути навыка). Подтвердите, что действительно желаете произвести апгрейд.

Внимание! **Варианты апгрейда на разных ступенях развития навыков одинаковы. Но для развитых навыков апгрейд может принести больше бонусов, если те привязаны к высокоразвитым параметрам навыка. Развивая привычными для вас способами параметры навыков, вы делаете апгрейды эффективнее. Это касается и тех апгрейдов, которые сделаны ранее. Они не привязаны к показателям, которые существовали на момент апгрейда, они учитывают их развитие.**

Внимание! **Апгрейды привязаны к первородной сути навыков. Они не пропадают при эволюции навыков или иных манипуляциях, изменяющих название и коренные функции навыков, однако может потребоваться новая привязка апгрейдов (если, например, вы произвели три первоуровневых апгрейда навыка, вам предложат выбрать три апгрейда того же уровня из изменившегося списка доступных вариантов. Если стоимость этих апгрейдов окажется выше цены, уплаченной вами, вам не придётся доплачивать).**

Внимание! **Количество апгрейдов одной ветви считается уровнем апгрейда. Некоторые виды апгрейда становятся доступными лишь на определённых уровнях ветвей апгрейда, на более низких уровнях они не показываются. Некоторые виды апгрейда образуют разветвлённые ветви апгрейдов. Чтобы в этих ветвях отобразились варианты более высоких уровней, требуется раскрыть низовой апгрейд, на который они завязаны.**

Внимание! **Количество апгрейдов велико или даже бесконечно (для некоторых навыков), но каждый последующий апгрейд будет обходиться дороже предыдущего (значительный рост**

цены с ростом уровня).

Внимание! **Апгрейды оказывают существенное влияние на Баланс.**

Внимание! **В меню функции апгрейда вы можете убирать апгрейды с потерей уровня апгрейда, но затраченные трофеи (или иные формы сути навыков) возвращению не подлежат.**

Поправка.

Как первооткрыватель функционала вы сможете *три раза* убрать все апгрейды на одной ветви и получить все затраченные на них трофеи (и иные формы сути навыков).

Я дважды перечитал «простыню», но далеко не всё понял. Затем вспомнил, что новшества от ПОРЯДКА быстрее всего воспринимаются при практической работе, после чего принялся искать новую функцию. Поиски не затянулись, и вскоре передо мной появилось подобие таблицы на две строки и три столбца. В верхней строке указывалось «разместите навык», «варианты апгрейда» и «цена», нижняя пустовала.

Ну что же, пока вроде бы всё просто.

Нажал на ячейку во второй строке первого столбца. Слева проявился список всех выученных

стихийных навыков. Выбрал в нём Огненную искру — самый первый открытый мною магический навык.

Следующий столбец тут же расширился, в нём появились варианты апгрейда. В последнем столбце напротив каждого также появилась цена усовершенствования.

Разрушительное действие навыка *+30 %*. Первый уровень апгрейдов ветви «Разрушение». 5 воплощений навыка.

Дистанция уверенного применения до рассеивания *+25 метров*. Первый уровень апгрейдов ветви «Дистанция». 5 воплощений навыка.

Затраты энергии — *25 %*. Первый уровень апгрейдов ветви «Затраты энергии». 5 воплощений навыка.

Скорость движения огненного заряда *+20 метров в секунду*. Первый уровень апгрейдов ветви «Скорость движения заряда». 8 воплощений навыка.

Откат — *3 секунды (но не быстрее 2 секунд)*. Первый уровень апгрейдов ветви «Откат». 6 воплощений навыка.

Возможность выпустить за одно применение *5 зарядов* в заранее заданной пространственной конфигурации (откат возможности — 40

секунд). Первый уровень апгрейдов ветви «Массовый удар». 7 воплощений навыка.

Возможность выпустить один за другим *4 заряда* без отката (откат возможности — 40 секунд). Первый уровень апгрейдов ветви «Скоростная атака». 7 воплощений навыка.

Возможность обнулить урон, если вы попали навыком в себя (также вы получите *иммунитет на 7 секунд* к пламени, порождённому навыком). Первый уровень апгрейдов ветви «Безопасность». 9 воплощений навыка.

Возможность получения дополнительных трофеев *(+10–25 % от стандартного количества)* используя Огненную искру в битве, или одерживая победу в одиночку с её помощью (убивать Огненной искрой необязательно, достаточно нанести урон (урон также учитывается, если навык не сможет преодолеть защиту противника, при этом противник получает статус, и если погибнет до его исчезновения, вы получите трофеи)). Длительность статуса — 15 секунд. Первый уровень апгрейдов ветви «Трофеи». 9 воплощений навыка.

На вид ничего сложного. Цена указана в стартовых знаках навыка, описания улучшений весьма информативные, хоть и короткие.

И цена для меня смехотворная. Я ведь даже приблизительно не представляю, сколько «мусорных» знаков у меня скопилось. Они иногда выпадали по несколько штук за раз из самого мелкого огненного элементаля. А ведь я таких малышей о-го-го сколько изничтожил.

Да хотя бы вспомнить тот раз, когда мы с Кими решили устроить вылазку к далёкому холму. Вблизи он оказался подобием невысокого вулкана, в кратере которого располагались залитые лавой и засыпанные шлаком руины каких-то циклопических сооружений. Элементалей там было видимо-невидимо, причём мелких. И так как из них мне неплохо сыпались сущности, я такую поляну пропускать не стал. За день зачистил, не меньше тысячи агрессивных огненных сгустков развеял.

Разумеется, на знаки низового навыка внимания не обращал. Они ведь для меня не более чем хлам бесполезный, чего их считать. Однако не сомневаюсь, что их было не меньше пяти сотен в самом худшем случае.

И это всего-то за сутки. Да, не каждый раз такая удача подворачивалась, но и не сказать, что редко. В итоге Вместилище изрядно забилось тем, что я до этого дня считал полностью бесполезным

хламом.

На все девять апгрейдов первого уровня требуется выложить пятьдесят шесть знаков навыка. При этом Огненная искра пусть и не станет чем-то ужасающим, сопоставимым с тем же Гневом грозовых небес, но весьма существенно усилится. Одна лишь прибавка в скорости движения заряда выглядит бесценно, ведь этот показатель ох как проблематично развивать.

А массовое поражение? А «пулемётная очередь» раз в сорок секунд? И того и другого мне ой как не хватает в боях, а прокачать такие фокусы невозможно даже в теории. Увы, к низовым навыкам не просто так относятся пренебрежительно. Никогда не слышал, чтобы кто-нибудь когда-нибудь сумел сделать из них такую вот «конфетку».

Да и откуда я мог такое услышать? Ведь чётко сказано — первый, кто открыл.

Самый первый!

ПОРЯДОК, наверное, уже миллион раз пожалел о том, что я не сгорел вместе с фамильной реликвией в тот злополучный день, с которого началось моё полное сюрпризов восхождение. Можно сказать, в тот вечер я сломал систему, на которой держится этот мир. Не одно, так другое со мной вечно приключается, и в итоге всё идёт

на пользу единственному человеку.

Мне.

Похоже на то, что функционал апгрейда навыков считается слишком опасной возможностью, способной предоставлять немалые преимущества за малую цену. Вот и спрятали его так, что добраться нереально. Если по тем же рунам хоть какую-то информацию можно найти, по этой теме полнейший молчок, нигде ни слова не попадалось. Только если случайно наткнёшься, экспериментируя с ПОРЯДКОМ, но как вы себе представляете эксперимент, способный привести к такому открытию?

Ведь каким образом аборигены обзаводятся навыками? У них, вроде как, лишь один способ для этого предусмотрен — использование стартовых знаков. А с ними что ни делай, как их не крути, про апгрейд ни слова не выскочит.

Я это точно знаю, потому что всякое перепробовал, пытаясь найти применение скапливающемуся «мусору».

Чтобы раскрыть тайный функционал, требуется иной способ, необычный. Например, такой, как сейчас — почти случайно подвернувшийся. Но так как я, вероятнее всего, единственный обладатель Рунного Мародёра, никто ранее до

подноготной докопаться не мог. Не исключено, что и сам ПОРЯДОК не брал столь экзотический вариант в расчёт. Полагал, что функционал от подобных случайностей закрыт надёжно. Если и следил пристально, чтобы никто и никогда не влез туда, куда не надо, то поначалу. А затем потерял бдительность, так сказать, снизил приоритет контроля за выбивающимися за рамки вещами. Отправил в архив, за ненадобностью, где он пылью покрывался.

И вдруг эту пыль стряхнули.

Само по себе открытие ничего не даёт, потому что к нему требуется куча стартовых знаков. А для их массированного промысла помимо всего прочего не помешает высокая Мера ПОРЯДКА.

И вот уж странное совпадение — у меня как раз такая.

Абсолютно все карты легли удачно.

Ладно, как бы там ни было, я совершенно неожиданно дорвался до весьма интересного новшества. И очень хочу это открытие использовать на всю катушку. Смущает пока что лишь одно — Баланс.

В описании чётко сказано, что апгрейд оказывает на него сильное влияние. Насколько сильное, непонятно, но предупреждение достаточно гроз-

но выглядит, глядя на него экспериментировать не хочется.

Но ведь тут ещё один бонус подоспел. Точнее — сразу два бонуса: плюс пятнадцать процентов к балансировке параметров и двадцать пять тысяч особых очков.

Первое каким-то образом снизило давление моего Баланса. Я это в тот же миг ощутил каждой клеткой тела, каждой струной души. Не могу сказать точно, но уверен, что если сейчас выучу ту же Артефакторику и подниму её до уровня, в два раза большего, чем прежде, прибавка с лихвой покроет такую нагрузку.

А ведь Артефакторика душила меня больше, чем все прочие навыки вместе взятые. Ну это если брать ситуацию на тот момент. Весьма и весьма напрягающая ветвь умений.

Сомневаюсь, что нестандартная модификация низшего стихийного умения способна перебить столь значимую прибавку Баланса. Ну а если ошибаюсь, и возникнет перегрузка, у меня есть второй бонус.

Особые очки заслуг

Универсальное платёжное средство для большинства внутренних операций пользователя.

Можно использовать для приобретения тро-

феев и оплаты различных функций (в том числе для стабилизации Баланса).

Нельзя приобретать стартовые знаки навыков и их заменители.

Нельзя передавать (обычными способами).

Можно использовать лишь для себя (обычными способами).

Получается, особые очки могут заменить или повысить что угодно, даже многие редкие трофеи и любые уже открытые показатели. За них лишь открыть новые навыки невозможно (но если уже открыт, применять для развития, вроде как, не запрещается). Почти для всего, что присутствует в ПОРЯДКЕ, определена цена в этих самых очках. Например, сущность стихии Огня стоит двадцать четыре единицы, и за свои двадцать пять тысяч я могу получить их больше тысячи. А этого достаточно, чтобы апгрейдами даже из самого низового навыка сделать завидное умение.

Но навыки хорошо, а Баланс лучше. Один процент к балансировке параметров стоит восемьсот десять единиц. Следовательно, я могу прямо сейчас улучшить Баланс ещё на тридцать один процент. И эта возможность, как мне кажется, перебивает все прочие.

Да, все остальные мне тоже дороги, с ни-

ми также хочется поработать, но надо чем-то жертвовать, когда тебя вынуждают тщательно расставлять приоритеты.

Имея за душой столь немалый потенциальный «запас прочности», я решил рискнуть.

Ну в самом-то деле, чего бояться? Навык низовой, прибавки не выглядят колоссальными, критично нагрузить не должны.

Но всё же первый опыт проводил с опаской.

Произведён первый апгрейд навыка Огненная Искра.

Скорость движения огненного заряда увеличена на 20 метров в секунду. Прибавка не зависит от других улучшений навыка и всегда составляет двадцать метров.

Первый уровень апгрейдов ветви «Скорость движения заряда».

Открыт второй уровень апгрейдов ветви «Скорость движения заряда».

Для начала я прислушался к себе и заглянул в надстройку Баланса. Абсолютные значения нагрузки на него я измерять не научился, но по всему похоже, что произошедшее его нисколечко не напрягло. Ни малейших неудобств, ни намёка на смену окраски в тревожную сторону.

Ну что же, получается, низовые навыки действительно можно развивать без опаски.

Открыл таблицу апгрейда и посмотрел, что мне сулит следующий уровень ветви, с которой я начал экспериментировать.

Скорость движения огненного заряда +25 метров в секунду (всего +45 метров в секунду, если суммировать прибавки первого и второго уровня).

Второй уровень апгрейдов ветви «Скорость движения заряда». 18 воплощений навыка.

У Огненной искры начальный показатель скорости движения заряда составлял двенадцать метров в секунду, и развивать его очень непросто. Он слегка поднимался вместе с состоянием Молниеносность, но даже для высших аристократов это дорогое удовольствие. Поэтому, самый популярный метод его увеличения — использование амулетов (включая жезлы) и зелий. И то и другое доставать и применять не так-то просто, плюс куча ограничений и побочек, тоже приходится думать о приоритетах.

А что произошло сейчас?

Произошло нечто невероятное! Потратив всего лишь восемь мусорных для меня трофеев, я при-

бавил к скорости двадцать метров. С учётом моей Молниеносности, Искра сейчас должна лететь примерно так же, как летит стрела посредственного лучника, вооружённого дешёвым луком.

Звучит так себе, однако, это чертовски много. Некоторые маги правую руку без колебаний отдадут, чтобы обзавестись такой прибавкой. Ведь без неё даже с моей Молниеносностью Искра летит так неспешно, что на дистанции в полсотни метров от неё противник со слаборазвитой Ловкостью запросто увернётся. Да и попадать на таком расстоянии по движущейся цели непросто.

Не удержавшись, вложил ещё восемнадцать знаков в ту же ветвь.

Произведён второй апгрейд навыка Огненная Искра.

Скорость движения огненного заряда увеличена на 25 метров в секунду. Прибавка не зависит от других улучшений навыка и всегда составляет двадцать пять метров.

Второй уровень апгрейдов ветви «Скорость движения заряда».

Открыт третий уровень апгрейдов ветви «Скорость движения заряда».

Естественно, я тут же снова полез в таблицу,

дабы посмотреть, что мне принесёт третий уровень ветви.

Первый вариант (для развития доступны одновременно оба варианта).

Скорость движения огненного заряда +30 метров в секунду (всего +75 метров в секунду, если суммировать прибавки первого, второго и третьего уровней). Третий уровень апгрейдов ветви «Скорость движения заряда». 38 воплощений навыка.

Второй вариант (для развития доступны одновременно оба варианта).

Вкладывая в навык Огненная искра в два раза больше энергии, вы увеличиваете скорость движения заряда на 50 % (по мере развития ветви расходы энергии остаются прежними, но увеличивается процент прибавки скорости). Развивая эту ветвь, вы можете обойти природное ограничение навыка — поднять скорость выше отметки 170 метров в секунду (данное ответвление позволяет увеличить лимит вдвое — до 340 метров в секунду). 49 воплощений навыка.

Прислушался к Балансу. Ничего не ощутил. Следовательно, даже второй уровень апгрейда не

считается серьёзной нагрузкой. По крайней мере, на низовых навыках.

Устраивать третий апгрейд не стал. Принцип уже понятен и логичен — чем выше уровень, тем больше прибавки. Также могут открываться дополнительные ветви развития, в том числе удивительные.

Я-то думал, что сто семьдесят метров — абсолютный максимум. Что ни делай, выше не прыгнешь.

Но нет же, ограничение внезапно подвинулось. Двойная трата энергия не такая уж высокая цена за столь приличное увеличение скорости полёта заряда.

Выходит, используя «мусорные» трофеи, я, в теории, смогу довести полёт Искры до скорости пистолетной пули. Скорее всего, даже самый прокачанный лучник не сможет соревноваться с разогнанным навыком.

А если и сможет, согласится на ничью.

Нет, доводить до таких высот я не планирую. Пока что не планирую. Эксперименты — дело стоящее, но раз уж проверил принципы на практике, можно попробовать заняться действительно важными усовершенствованиями.

Снова открыв таблицу, я выбрал свой самый

разрушительный навык — Гнев грозовых небес.

Период действия навыка +1,5 секунды.
Первый уровень апгрейдов ветви «Время работы». 5 воплощений навыка.

Разрушительное действие навыка (в целом) +25 %.
Первый уровень апгрейдов ветви «Разрушение». 5 воплощений навыка.

Максимальная дистанция применения +27 метров.
Первый уровень апгрейдов ветви «Дистанция». 5 воплощений навыка.

Затраты энергии −20 %.
Первый уровень апгрейдов ветви «Затраты энергии». 6 воплощений навыка.

Откат −17 секунд (но не быстрее 45 секунд на этом параметре навыка).
Первый уровень апгрейдов ветви «Откат». 6 воплощений навыка.

Радиус зоны поражения +11 метров.
Первый уровень апгрейдов ветви «Радиус поражения». 6 воплощений навыка.

Количество призываемых молний за 0,1

секунды действия +13 молний.

Первый уровень апгрейдов ветви «Количество ударов». 6 воплощений навыка.

Время подготовки −13 секунд (но не быстрее 10 секунд на этом параметре навыка).

Первый уровень апгрейдов ветви «Скорость каста». 7 воплощений навыка.

Возможность выпустить один за другим 2 заряда без отката (откат возможности — 142 секунды). Подготовка для первого заряда стандартная, для второго — 3 секунды.

Первый уровень апгрейдов ветви «Скоростная атака». 8 воплощений навыка.

Возможность обнулить урон, если вы попали навыком в себя (также вы получите иммунитет на 9 секунд к пламени и вторичным электрическим проявлениям, если они порождены вашим навыком).

Первый уровень апгрейдов ветви «Безопасность». 9 воплощений навыка.

Возможность получения дополнительных трофеев (+10–25 % от стандартного количества), используя Гнев грозовых небес в битве, или одерживая победу в одиночку с

его помощью (убивать Гневом грозовых небес необязательно, достаточно нанести урон (урон также учитывается, если навык не сможет преодолеть защиту противника, при этом противник получает статус, и если погибнет до его исчезновения, вы получите трофеи)). Длительность статуса — 20 секунд.

Первый уровень апгрейдов ветви «Трофеи». 9 воплощений навыка.

У Гнева оказалось изначально больше ветвей развития, чем у Огненной искры, но модификации по большей части совпадали. И здесь мне, на первый взгляд, ловить нечего, ведь за всё время достался единственный трофей, и я его использовал для открытия навыка. То есть на руках ничего не осталось.

И взять неоткуда.

Однако за неожиданное легендарное достижение полагаются три апгрейда первого уровня для любого стихийного навыка и полсотни условных стартовых знаков, что подходят для модификации любого умения. Естественно, такую возможность следует тратить лишь там, где наблюдаются максимальные сложности с добычей знаков.

Максимальные сложности у меня с Гневом гро-

зовых небес и Грозовой воздушной стеной. И то, и другое досталось мне от Ната Менная в одном экземпляре. Даже запредельная Мера ПОРЯДКА не помогла выбить больше, что само по себе намекает на необычность навыков.

Я, разумеется, первым делом выбрал Гнев. Но предположил, что столь мощное умение и Баланс нагрузит сильнее при апгрейде. Логичным шагом посчитал провести предварительные испытания. А именно — проверить все ветви, что перекликаются с Огненной искрой. То есть потратить «мусор» на низовой навык и глянуть, что дальше будет в совпадающих модификациях. Там и знаков полным-полно, и мои опыты пока что не грузят Баланс.

Взялся за дело. Апгрейд за апгрейдом и никаких сюрпризов. Где-то вторые уровни веток полностью совпадали с моими прогнозами, где-то слегка от них отличались.

Чуть поколебавшись, я снова прошёлся по ветвям, что дублировались с ветками Гнева грозовых небес. И снова в каждую вложился, доведя до второго уровня, после чего посмотрел, что там сулит третий.

И снова никаких сюрпризов.

И никакого намёка на приближение проблем

с Балансом.

Интуиция: *Не тормози, доводи до третьего.*

— Да ты кто? Интуиция, или чёрт из омута тихого?.. — вздохнул я.

И естественно, сделал так, как посоветовал коварно шепчущий голос.

После каждого апгрейда нетерпеливо открывал таблицу. Да, в паре случаев появились новые ветви развития, но ничего запредельно-полезного они не обещали. Нет, я понимаю, усовершенствования ценные, но мою жадность не впечатляют.

Жадность моя, это, конечно, нечто. За то, что она не оценила, некоторые маги не только правую, а и левую руку отдадут, а то и ногу в придачу. Вот только я человек сильно зажравшийся, мне подавай нечто самое-самое.

И лишь последняя, девятая ветвь, поразила. Конкретно поразила. Вложив знаки навыка, я забрался в таблицу, не ожидая ничего особенного. Ну, а что тут ждать? Ведь это направление развития целиком посвящено трофеям. Чем выше поднимаешь уровень, тем больше их получаешь.

Да, полезное дело, не спорю. Но именно в моём случае смотрится не особо привлекательно. С мо-

ей Мерой ПОРЯДКА трофеев и без того выпадает столько, что грех жаловаться. Помнится, когда я уровень начал поднимать, мгновенно столкнулся со снижением потока богатств, и, можно сказать, почти не огорчился. Всё равно много выходит, и при этом меньше боишься заработать смертельный разрыв рта при особенно великой победе.

Первый вариант (для развития доступны одновременно оба варианта).

Возможность получения дополнительных трофеев (+35–90 % от стандартного количества), используя Огненную искру, или одерживая победу в одиночку с его помощью (убивать Огненной искрой необязательно, достаточно нанести урон (урон также учитывается, если навык не сможет преодолеть защиту противника, при этом противник получает статус, и если погибнет до его исчезновения, вы получите трофеи)). Длительность статуса — 35 секунд. Четвёртый уровень апгрейда ветви «Трофеи». 39 воплощений навыка.

Второй вариант (для развития доступны одновременно оба варианта).

Возможность получения сущностей стихии Огня (высокий шанс), сущности других

стихий (обычный шанс) и универсальные сущности стихий (небольшой шанс) при использовании навыка Огненная искра. Сущности возможно получить лишь из противников, у которых они присутствуют в мировой надстройке (одарённые стихийными навыками противники). Процент получения сущностей зависит от ваших мировых надстроек и от прибавочного процента, что даёт ветка «Трофеи». Как бы вы не развивали эту ветку, вы не сможете получать больше сущностей, чем заложено в противнике. Четвёртый уровень апгрейда ветви «Трофеи». 50 воплощений навыка.

Сущности — особенные предметы. Мне известны лишь три источника их получения: охота на стихийных существ (а они, вроде как, водятся лишь в особых местах, и попасть в такие уголки очень и очень непросто); покупка за бешеную цену, причём в открытой продаже их вряд ли получится найти, а в закрытую часть рынка редкостей надо как-то попасть, и на многое даже там рассчитывать не приходится.

Эти два источника хотя бы в теории доступны для всех. Доступ к третьему есть лишь у меня (скорее всего), и использовать его я могу нечасто.

Это Рунный мародёр. Откат у него колоссальный, кроме того требуется найти «жирного» мага, ведь лишь в таком случае можно рассчитывать на приличное количество сущностей в трофеях.

Сейчас для меня лишь последний способ актуален. Я, конечно, «простимулировал» несколько ушлых торгашей, дабы те караулили сущности в продаже, но на этот вариант не рассчитывал. Столь редкие трофеи испокон веков расходятся по кланам, не попадая на «свет». И, увы, Кроу и прочие почти мёртвые семейства при этой торговле никому не интересны. Разве что предлагать нечто настолько же необычное и всем нужное в обмен. Например — некоторые подарки от Хаоса, уж с ними-то у меня проблем точно нет. Но это скользкая и сложная тема, и нет свободных надёжных помощников, которые могли бы ею заниматься.

А сам я не разорвусь.

С сущностями проблемы, увы, даже для меня актуальны, и высокая Мера ПОРЯДКА помогала с ними лишь отчасти. Поначалу, дорвавшись до Лабиринта, я наивно полагал, что на сто лет вперёд себя обеспечу. С моим-то проблемным Балансом сразу много не израсходуешь, придётся надолго растягивать. Однако бизнес со стари-

ком из снов и отказ от большинства параметров Смерти освободил прорву места, что позволило существенно вложиться в стихийные навыки. И, вроде как, солидные, рассчитанные на годы и годы запасы растаяли, будто первый снег.

Что неосторожно ухитрился выпасть в сентябре.

На широте Гондураса.

Рунным Мародёром много не заработаешь. Ну, или я пока что не нашёл способ быстрого накопления сущностей с его помощью.

С торговлей всё плохо, а Лабиринт недоступен.

Так себе перспективы вырисовывались…

А ведь мне ещё и Кими подкидывать сущности надо.

И Бяке…

Верные люди — это хорошо, а верные и при этом сильные люди — гораздо лучше.

Если прокачать на всех атакующих навыках ветку трофеев до четвёртого уровня, получу новый источник сущностей. Смогу забирать их у любого вражеского мага в любое время, а не только после откатов Рунного Мародёра. Учитывая описание, с моей Мерой ПОРЯДКА их должно выпадать прилично.

Интуиция: *Да заканчивай уже тормозить. Качай всё. У тебя бой на носу, а там маги. Удачно получается, сегодня же испытаешь новые атрибуты.*

Глава 7

♦

Испытания

Ну надо же, шепчущий советчик, как никогда, многословен. И, что совсем уж удивительно, выражается ясно и по существу.

Прокачать низовые навыки — не проблема. Справился с ними в считанные минуты, и Баланс на это отреагировал заметно, но не бурно. Напряжение в нём проявилось впервые, все прочие апгрейды если его и смущали, для меня это проходило незаметно.

Как поднимать навыки, что развивались из низовых при помощи тех же сущностей, я не знал. Например, взять банальный Огненный шар. Знаки на него выпадали изредка, лишь из самых жирных элементалей, с которыми не всякий в одиночку совладает. Устроить ему тотальную модификацию за счёт них даже у меня не получится.

Но, оказалось, меню апгрейда прекрасно кушает и знаки от «навыка-родоначальника» — Огненной искры. Их у меня больше, чем тёмных пятен на совести Гнусиса, так что всё прекрасно.

Открыв эту возможность, я обрадовался, как

дебил при виде клоуна. И продолжал радоваться, пока цены не изучил. Для Огненного шара они выросли так, что нечего и мечтать прокачать всё, что имеется, минимум до десятого уровня, как изначально мечталось.

Ладно, и так неплохо получается. Другим такая радость только присниться может, и ничего, живут как-то.

Уважаемые маги, между прочим.

Я почти всё везде прокачал до четвёртого. Разве что к ветви энергии почти не притрагивался, с моими раздутыми шкалами пока что проблем с ней нет, поэтому решил сэкономить.

Большие проблемы возникли с Гневом грозовых небес и Грозовой воздушной стеной. Причём дело (пока что) не в Балансе. Увы, я мог лишь три ветви первого уровня бесплатно открыть, а их там, в сумме, больше двадцати. На прочее можно тратить специальные знаки, но их мне за достижение всего лишь пятьдесят штук перепало, причём увидел я такие предметы впервые. То есть никаких запасов за душой нет.

И стартовых трофеев, как уже не раз отмечал, тоже нет.

Жадный Нат Меннай…

Устраивать «тяжёлым» навыкам апгрейды за

счёт особых очков, как бы, не запрещено. Вот только мне кажется, тратить такие уникальные штуковины в сложившейся ситуации весьма рискованно. Вдруг что-то с Балансом не так, в любой момент за счёт них его поправить можно.

Тратить всё же пришлось, но так… гуманно, меньше половины. И большая часть ушла на ветку трофеев у Гнева Грозовых небес.

Теперь я спокоен, ведь если удачно накрою молниями отряд с магами, можно пошире раскрывать Скрытое вместилище и с радостной рожей принимать водопад сущностей стихий.

* * *

— Камай!

— Да, господин, — тут же откликнулся идзумо.

Больше часа рядом простоял в ожидании приказаний, преданно глядя на неподвижного владыку клана. И при этом ни жестом, ни звуком не выдал удивления, что не могло не вызывать моё «каменное» поведение.

— Новости есть?

— Да, господин. К отряду южан, что поблизости от нас, подошло подкрепление.

— Кто и сколько?

— Семь сотен человек. Сотни четыре можно назвать лёгкой пехотой, четыре десятка тяжёлых всадников, под сотню лёгкой конницы. Остальное непонятно кто, но опасными не выглядят. Похожи на обозников да табунщиков. Некоторые явно плохо себя чувствуют. Предполагаю, пожар накрыл обоз на тракте, и эти люди успели сюда добраться и спаслись. Наблюдатели говорят, степь полыхает так, как никогда до этого не полыхала.

— То есть рядом с нами теперь больше тысячи воинов… Нормальные расклады…

— Да, господин, их больше тысячи, если считать всех. Но я бы тех обозников и табунщиков вообще в расчёт не брал. Да и лёгкая пехота с такой же конницей немногим их лучше. У некоторых есть луки, но они дешёвые, и обычно в колчанах у этих оборванцев больше десятка стрел не бывает, да и те кривые. Доспехи наши против них хорошо держат, проверено не раз. Разве что лошадей подранить смогут, но в них бить не любят, это же трофеи. Вот тяжёлую конницу стоит опасаться, тем более, у нас здесь нет пространства для манёвра. Но у них не видно магов, а у нас есть вы.

— То есть то, что их почти в тридцать раз больше, тебя не смущает? — усмехнулся я.

— Господин, да, меня это смущает. Но я бы предпочёл сразиться с ними, чем с тем отрядом, который стоит дальше по ущелью. Да и с ним сражусь с радостью, если меня поставят перед выбором: против них, или в огонь.

— Наблюдатели выяснили, как далеко отсюда до конца ущелья?

— Да, господин. Мы почти на месте, но непонятно, как быстро смогут двигаться лошади. По дну дальше так и тянется тропа, она хоть и узкая, но нам достаточно. Только обвалы местами мешают, и при помощи птиц трудно оценить, насколько трудно через них перебираться. Если они нас не сильно задержат, быстрее чем за час должны до конца добраться.

— А если сильно?

— Тогда и за два не управимся. Было бы неплохо по пути отобрать припасы у южан. В нашем лагере, я так понимаю, мы их уже не найдём, а ведь для лошадей корма совсем нет. Тяжело придётся, боевым коням одной травы мало. И отдохнуть они толком не успели, а это совсем плохо, когда вымотаны, а к усталости ещё и желудок пустой.

Я кивнул:

— Разгоним этих пастухов и рванём к выходу. Если они каким-то способом сумеют сообщить

о нас, и второй отряд пойдёт вниз, у нас может получиться неплохая фора. А у них, я так полагаю, те же проблемы с лошадьми и уставшими людьми. И да, наблюдатели проверили, там, внизу, действительно есть удобный подъём?

— Да, господин, проверили. Дорога в конце точно есть. Но они её не сильно хвалят, говорят, забираться наверх местами будет сложно. Неровная она очень, трещины да ямы сплошные.

— Если сложно, значит, можно. Заберёмся. Поднимай людей.

Считая мало на что годного проводника, спасённого имперского всадника и второго наблюдателя, которого я завербовал к себе в дружину уже в Мудавии и его мало чему научить успели, при мне сейчас сорок два человека. Опыт схваток показывает, что в чистом поле, действуя грамотно и опустошив по одному колчану, они способны гарантированно вывести из строя до полутора сотен защищённых воинов и вдвое больше, если сражаться придётся против заурядной лёгкой конницы или такой же никчемной пехоты.

Цифры, естественно, идеализированные. Например, даже один маг у врагов может существенно на них повлиять.

Часть боеприпасов мы израсходовали, когда нас едва не зажали по пути к лагерю. Собрать потраченные там стрелы, естественно, возможности не представилось. Таким образом, в среднем на бойца у нас по полтора колчана. Даже в чистом поле, при идеальной местности, этого недостаточно, чтобы хотя бы половину вражеского войска потрепать.

Здесь поле далеко не чистое, бой придётся принимать в исполинской природной канаве с неприступными стенами. Мало того, что на них даже пеший не заберётся, они ещё и обвалами грозят. Земная твердь будто выдавливает некоторые пласты породы, те нависают над ущельем повсюду, куда ни глянь. И некоторые явно держатся на честном слове. Проводник рассказал, что при грозах степь, бывает, дрожит за километры от ущелья. И виной тому не тектонические процессы где-то в глубоких недрах, а камнепады. То есть чудовищные массы породы удерживаются так слабо, что для падения им достаточно грохота грома и давления дождевой воды.

А это означает, что Гнев небес применять здесь нельзя. Обвал явление сложное, прогнозировать его я не умею. Вызвав гром в одной стороне, можно получить проблемы в другой. Ударив по

врагу мощной магией, запросто подставлю себя и своих людей.

Я недавно под завалом побывал и мне там не понравилось. К тому же сейчас рискую оказаться под тоннами и тоннами огромных камней, а не под хлипкими обломками балконов, что можно разметать одним не самым сильным навыком.

Действовать, как мы привыкли, «от дистанции», тоже нельзя. Здесь у нас нет пространства для манёвра, да и первый отряд, что давно уже внизу отдыхает, не выглядит потрёпанным. Лошади у них отдохнувшие, враги на них просто понесутся на нас и быстро догонят, что ни делай. Тут не разгуляешься, хорошие кони ничего не решают, когда то и дело приходится останавливаться перед очередным завалом. Часть врагов, мы, конечно, снесём стрелами, но даже колчаны не успеем опустошить, раньше за мечи хвататься придётся.

Если же они не рискнут атаковать нас, как только увидят, это тоже ничего хорошего не сулит. В таком случае они просто отойдут чуть ниже, за череду особо масштабных последствий обвалов. За ними мы их из луков не достанем, и никакой выгоды из тактического вражеского отступления не получим. Им ведь придётся пятиться к выходу,

именно в ту сторону, куда нам надо. То есть, чтобы добраться до конца ущелья, придётся как-то пройти мимо них.

И вряд ли они нас любезно пропустят.

Обстановка прямо требовала побыстрее развернуться и направиться назад, по своим следам. Там, дальше, наверху, пожар уже, возможно, почти отбушевал. Надо просто потихоньку выбраться по тому же склону, где спускались. И оттуда полным ходом дёрнем на север.

Однако подниматься придётся неподалёку от стоянки ещё одного отряда. Тот раза в два поменьше будет, но при этом выглядит куда опаснее. Там и магов минимум четверо, и серьёзных на вид воинов хватает. Мои бойцы против таких противников пока что слабоваты.

Эх, будь у меня их побольше…

Нет, идти надо вниз. Там мы выскочим в степь к югу от дороги. С той стороны наших войск никогда не было, даже Бизон ни разу не показывался, вроде бы. Неприятностей оттуда никто не ждёт, местность противником контролируется слабо. Пойдём дальше, под проклятые земли, потом вдоль них проскользнём на запад земель, почти не затронутых вторжением, и уже оттуда развернёмся на север. Там степь знакомая, и вряд ли

этот жёсткий генерал ожидает, что мы, вместо того, чтобы кратчайшим путём помчаться к своим, устроим столь причудливую петлю на сотню с лишним вёрст.

Да уж, долгий обход получится, но получше всех прочих вариантов смотрится. Даже интуиция, разошедшаяся сегодня не на шутку, посоветовала именно это.

С навыками она не обманула, надеюсь, и здесь не вводит в заблуждение.

Я принялся раздавать последние приказания:

— К лукам пока что никто не прикасается. Строимся узким клином, я на острие, самых защищённых возле меня ставим, остальные держатся за нами. Все оставшиеся пики и копья собираем у передних бойцов, и наизготовку их держать не надо. Мчимся вперёд и держим в походном положении, опускаем перед ударом, в последний момент. Вырвет из рук, или сломается, хватаемся за меч, а не за лук. Бьём на ходу, топчем лошадью, ни в коем случае не замедляемся, проходим на полной скорости через всю стоянку. Замедляться начинаем только когда пройдём от края до края. Там дальше начинаются высокие завалы, вот возле них и надо остановиться. Как остановимся, только тогда берите луки. Куда попало стрелять

не нужно, старайтесь бить наверняка. Стрел немного, надолго не хватит, так что каждую старайтесь выпускать с пользой. Камай, я вижу у тебя в глазах вопрос невысказанный. Что-то непонятно? Спрашивай, не держи это в себе.

— Нет, господин, я понял каждое ваше слово.

— И всё же спроси. Я настаиваю.

— Господин… Простите мою непонятливость, до меня просто не доходит: как — так проскакать через их лагерь, чтобы они при этом нам не помешали? Их много, и у них есть сильные воины. Да даже слабые могут нас остановить. Ущелье узкое, мы завязнем в них, если они встанут перед нами всей толпой. Между ними и их лагерем открытый участок, нас на нём заметят издалека и успеют приготовиться к встрече. Место неудобное, ширина ущелья там около сотни шагов, и у них больше тысячи солдат. Господин, даже тяжёлой коннице непросто в таких условиях прорывать строй, а у нас не такие доспехи, и не такие кони.

— Камай, они примут нас за своих. Даже если выстроятся всем составом, пропустят.

— Да, господин, я всё понял.

— Не надо притворяться, Камай. На самом деле ты ведь не понял, почему они должны принять нас за своих. Но не забивай голову тем, что от

тебя не зависит, ведь это моя забота. Для них мы будем своими, не сомневайся.

Если откровенно, я и сам не очень-то положительно воспринимал свой очередной великий план. Он казался мне чересчур авантюрным.

А ведь есть альтернатива, и выглядит она куда менее рискованной. Всего-то и надо — забраться в одиночку наверх. С моей ловкостью почти плёвая задача. Лишь неустойчивые массы породы смущают, могу сверзиться вместе с ними, если какой-нибудь важный камень потревожу.

Оказавшись наверху, доберусь до лагеря южан и сверху начну их угощать модернизированным Гневом грозовых небес. Два удара сразу, один за другим, без отката, устроят внизу локальный Армагеддон. Враги выбрали самое безопасное в округе место, но несколько уступов и там над стоянкой нависают. Надеюсь, грохот магии спровоцирует обвалы, что прибавит крови и пищи для паники. А если склоны устоят, так и продолжу бить всем своим арсеналом. При этом одно направление перекрою Воздушной стеной. Если захотят сбежать, пусть бегут в сторону Камая, где их встретят залпы лучников. При таком сценарии открытая местность на том направлении сыграет

уже на нашей стороне.

Картинка, нарисованная мысленно, кажется великолепной, но обдумывая замысел, я нашёл в нём несколько критично-узких мест. Да взять хотя бы момент карабканья наверх по кручам, что в любую секунду могут обвалиться.

Предсказать их поведение невозможно, они могут и сто лет простоять, грозно нависая над путниками, а могут рухнуть прямо сейчас, без какого-либо повода.

Нет, такие лотереи не для меня. Вот и приходится заставлять себя не думать о привлекательной (на первый взгляд) альтернативе.

Никто не знал, что именно будет дальше, но бойцы привыкли мне доверять. И это касается не только шудр. После неожиданной для всех ошеломительной победы у Козьей скалы мой авторитет у мудавийцев вырос выше самой высокой горы этого мира.

А после трагических событий в столице и вовсе в космос улетел.

Люди, конечно, напряжены, но это правильное напряжение. Они знают, что их поведёт в бой тот, кто, несмотря на молодость, знает, как водить армию именно в бой, а не на убой.

Со мной они не проигрывают.

У меня огромный кредит доверия.

Я опустил забрало и провел по шлему окровавленной тряпкой. Такая у каждого бойца припасена, и все вслед за мной мажут себя, не жалея одежду и доспехи. Ради этого пришлось одну лошадь под нож пустить. Выдержав тяготы бегства через пожар, она уже здесь, в безопасности, улеглась на землю и отказалась подниматься.

Зеркала нет, но, полагаю, я похож на человека, который только что вырвался из лютой сечи. Крови немного, но она на видных местах, её непременно заметят. Доспех, доставшийся от Ната Менная, характерно-южный. Да, он отличается от одеяний, принятых в Тхате, но если не сильно приглядываться, за своего аристократа сойду.

А не сойду, так могут посчитать за союзника или наёмника. Нат Меннай не единственный чужак в их армии, всевозможных гостей с жаркого юга в отрядах Тхата хватает.

Так себе маскировка, ведь доспехи моих солдат непохожи ни на южные, ни хотя бы на мудавийские. «Игольные» пики с особым образом окованными древками тоже выдают наше северное происхождение, несмотря на то, что я приказал поснимать с них традиционные узкие флажки. Шлемы кое-как издали можно принять

за аналогичные, что часто у своих встречаются, плащи, скрывающие лишние детали, тоже не забыли накинуть.

Но в целом маскарад правдоподобностью не страдает. И если надеяться на него всерьёз, план выглядит весьма наивно.

Однако я надеюсь на кое-что иное, а наш небрежно изменённый внешний вид не более чем мелкий штрих к картине.

Вперёд!

Не знаю, на каком окте я обычно ездил: самому Меннаю он принадлежал или одному из его подручных. Все три коня выглядели безупречно, но тот покрупнее остальных, посолиднее. Вот и выбрал его. Я не великий любитель лошадей, но к нему быстро привык. Иногда он будто мысли читает, причём наперёд. То есть часто начинает исполнять приказ ещё до того, как я его продумать успеваю.

Увы, умный конь нашёл проблемы на ровном месте. Ухитрился провалиться передними ногами в нору какого-то грызуна. Обошлось без переломов, однако даже с передовым лечением рекомендовалось день-два провести без нагрузок. Пришлось на сегодняшнее дело взять последний трофей. Тот самый, что достался при диверсии в

большом лагере.

Удивительно, но к нему я тоже успел привыкнуть. Всего-то за один день будто родной стал. Мысли хозяина он читает даже лучше прежнего окта. Вот и сейчас разогнался чуть ли не с места, будто машина спортивная, но дальше пошёл ровно, лениво, дабы не отрываться от моих бойцов. И всё это без приказов.

Неужто действительно телепатией обладает?

Впереди показался завал. Насколько я понял из пояснений наблюдателей — тот самый. За ним протягивается злосчастное открытое пространство, что не даёт нам обрушиться на лагерь так внезапно, чтобы там никто до своих лошадей добежать не успел.

А до наших и подавно.

Бойцы завал тоже увидели и, помня указания, закричали на разные лады, тревожно, но бессвязно. В этой части мира языковые различия невелики, обычно друг дружку понять можно, но хватает и отличий, да и акцент выдаёт чужаков. Так что хоть мычите, хоть квакайте, главное — слова членораздельные не выдавайте.

Так их Камай проинструктировал.

Вылетев из-за завала, я на миг разглядел дозорных и тут же развернулся, вскидывая жезл. Увы,

Чёрное солнце юга у меня абсолютно «нулевое». Открыть открыл, и на этом остановился. Даже на апгрейды тратиться не стал. А какой смысл делать это сейчас? В навык ни одной сущности не вложено, так что особых прибавок от модификаций не предвидится. Расходовать на начальном уровне бесценные особые очки глупо.

Они, конечно, не пропадут, но и быстрой выгоды не принесут.

А мне нужна быстрая.

Что сейчас видят южане? Они видят отряд непонятный, возглавляемый богато разодетым всадником. Тряпьё на нём, вроде как, южное, а конь — чистокровный окт, безо всяких «вроде как». Ещё недавно одно лишь обладание такой лошадью можно было использовать вместо удостоверения личности. Ведь каждому понятно — перед ним свой человек. Но теперь вся степь знает, что десница Гедар сумел расправиться с тремя сильными союзниками, и их дорогущие скакуны стали его трофеями.

Так что наличием окта доверие сходу не заслужишь.

Но всадник не просто скачет, он начинает разгонять Чёрное солнце. Навык настолько специфический, что его ни с чем иным не перепутаешь.

Это, можно сказать, визитная карточка южных магов, такое умение у северян не встретишь.

Я точно свой, даже не сомневайтесь.

— Тревога! Тревога!

Себе я позволял высказываться словами, а не звуками непонятными. Точнее — одним словом.

Уж его-то я запросто без акцента произношу.

Проверено.

Маг, одетый по южной моде, кастует Чёрное солнце, собираясь направить удар его куда-то назад; кровь на одеждах и доспехах; изнурённые лошади в пыли и копоти. На мой взгляд, картина трактуется однозначно — небольшой союзный отряд, частью состоящий из коренных южан, частью из разнообразных наёмников, спасается бегством от неизвестного противника. Здесь, на степном тракте, постоянно новый народ появляется, всех запомнить невозможно. К тому же эти воины не могут не знать, что в степи развёрнута массовая облава с привлечением множества подразделений, и также знают, что где-то здесь рыскают злые северяне.

По-моему действительна ясная и в высшей степени правдоподобная картина: кто-то из загонщиков не рассчитал силы.

Дозорные, мимо которых мы проскакали,

хвататься за оружие не торопились. Хоть и простолюдины малограмотные, а всё поняли так, как надо понимать. Дальше простиралось всё то же открытое пространство, за которым на краю лагеря суетились группы воинов. Похоже они из тех, кого на отдыхе специально держат с краю на случай неожиданного нападения. Вон, у них даже лошади под сёдлами стоят, наготове. Забираясь на коней, враги торопливо выстраивались.

Но при этом любезно оставили проход для нас.

Молодцы, заботятся о «своих».

Вопли бойцов не стихали, но в них начали проявляться неуместно-радостные нотки. Увидели, что мой наглейший замысел действует, приободрились.

Ну да и ладно. Пусть и враги заметят нашу радость. Что они на это могут подумать? Только то, что мы резко воодушевились, неожиданно обнаружив перед собой союзников.

Не сбавляя скорости, я влетел в прореху строя и ухмыльнулся из-под забрала что-то крикнувшему мне в лицо командиру.

После чего прямо над ним подвесил «созревшее» Чёрное солнце.

Сюрприз!

И ходу, ходу, ходу!

Будь у меня отряд чуть побольше, я бы на такую дерзость не решился. Навык готов, мгновения остались до того, как заработает. Нехорошо получится, если в хвосте колоны достанется кому-то из своих. Но нас мало, построение укороченное, и это сейчас работает нам на пользу.

Обновлённая Огненная искра заранее настроена. Массовый удар срывается с жезла, и пять зарядов параллельными курсами устремляются на ораву врагов. Те суетятся вокруг коней, спешно набрасывая сёдла, и не успевают отреагировать.

Я много стартовых знаков потратил, теперь мои Искры летают фантастически-быстро.

И бьют сильно. Очень сильно. Поражающий эффект немногим уступает Огненным шарам, если те на низких уровнях раскачки.

Вспышки, пламя на одежде, крики, ржание перепуганных лошадей.

Ещё несколько Искр следом, одну за другой, без малейшего отката, что тоже выглядит фантастично. И льдом на другую сторону, после чего достаю «артиллерию» потяжелее. Два Огненных шара так же без отката летят в офицера, что пешком мчится к нам наперерез, увлекая за собой с десяток таких же пеших тяжёлых всадников. Вижу, как срабатывают несколько защитных амулетов,

но спасли они лишь от первого удара, второй накрыл почти половину отряда, опустив до нуля боевой дух уцелевших.

Мы промчались мимо, я при этом продолжал осыпать врагов низовыми навыками, пока не достал, наконец, офицера.

И вот мы уже в центре лагеря, посреди расположения тяжёлых конников. Кто-то пытается на лошадь залезть, кто-то с седлом несётся, выпучив глаза, некоторые неуверенно и бестолково пытаются создать заслон по центру ущелья.

В этот намечающийся заслон и летят несколько Вихрей одновременно. Один из бонусов апгрейда. Качать эту ветвь дорого, но оно того стоит. Получается, у меня теперь есть достаточно мощный навык стихии Воздуха, работающий по площадям и при этом тихий. Очень полезное свойство, когда сражаешься в ущелье, где любой чих способен устроить смертоносный камнепад.

Крики, кровь, разлетающиеся тела.

Я зло, я сама смерть, я лютый лис с бензопилой, ворвавшийся в спящий курятник! Лишь пух и перья летят, да орут обречённые куры. Мы уже две трети лагеря преодолели, и за всё время никто ни разу всерьёз не попытался нас остановить.

Ни царапины не заработали.

А нет, рано обрадовался, начинаем зарабатывать. Откуда-то сбоку прилетела стрела, и тут же вторая. Обе ушли куда-то мне за спину, надеюсь, никого из бойцов серьёзно не зацепили.

Навстречу вылетел всадник. Сам в доспехах сверкающих, при малиновом разукрашенном плаще, лошадь под кольчужной попоной, выше копыт поблёскивают нелепо-массивные серебряные браслеты, на шлеме плюмаж из пёстрых перьев каких-то неведомых птиц. Всё это смотрится великолепно, но только для простолю-

динов. Солидные люди понимают, что смотрят на безвкусицу, «понты дешёвые». Что-то вроде заниженных до плачевного состояния машин и «красивых» автомобильных номеров в моей первой жизни. Передо мной, несомненно, самый заурядный офицер, пытающийся смотреться не хуже генерала. Но даже такой пустой позёр способен пустить кровь моим людям, и потому, не колеблясь, запускаю Ледяное копьё.

Цветастые перья стоят дорого, поэтому на качественные амулеты южанину средств не хватило. Ущелье сухое, магический заряд полную силу не набрал, но и этого достаточно. Копьё прошибло шею коня и живот всадника, после чего полетело дальше, оставляя за собой новые и новые жертвы.

У навыка хорошая пробиваемость. Тысяча с лишним человек на коротком участке узкого ущелья. И с этой стороны народу больше всего.

Тут куда ни ударь, не промахнёшься.

И пострадают многие.

Со щелчком, отозвавшимся в ПОРЯДКЕ, разрядился один щит. Кто-то сумел достать меня дротиком. Не беда, редкое умение и не от такого спасает.

Одно из немногих, что осталось от богатого

набора Смерти. Удалить его рука не поднялась.

Очень уж эффективная и удобная защита, хотя и не во всех ситуациях подходит.

Почти в упор вбиваю Искру в лучника, тянущегося к колчану за новой стрелой, и в следующий миг передо мной никого не оказывается.

Всё, мы прорвались. Если так и продолжим мчаться дальше, доберёмся до конца ущелья, где располагается единственный на десяток километров удобный выход.

Но нет, мы ещё не победили, мы лишь обманули врага, ошеломили, грамотно использовали краткий миг замешательства.

А краткий миг на то и краткий, надолго он не затянется. Кони у врагов свежее, людей гораздо больше, а скакать без остановки не получится — завалы мешают.

Нет, такая погоня нам не нужна.

— Стоп! Разворачиваемся! Строимся! — выкрикнул я.

Обернувшись, увидел, что Чёрное солнце почти сошло на нет. Угольно-мрачная сфера сморщилась, будто сдувающийся воздушный шарик, вместо тёмных молний с неё скрываются жалкие серые искры.

Ну что же… навык ни на каплю не прокачан-

ный, большего я и не ждал.

Но в этом тоже можно найти плюсы. Полноценное Чёрное солнце лупит так, что крепкие дома рушатся, а от скал откалываются изрядные куски. И грохот при этом стоит ужасающий. А нам сейчас сильные звуки ни к чему, ведь один обвал может спровоцировать другие, и деваться от них в узком ущелье негде.

— Беречь стрелы! — рявкнул Камай. — Помните приказ нашего господина: бить только наверняка!

Нас никто не преследовал, что неудивительно. Промчавшись через лагерь, мы не так много убили и покалечили, зато неразбериху знатную устроили. По привычке старались выбивать в первую очередь офицеров, и хотя всех вывести из строя не удалось, оставшихся для быстрой организации отпора не хватало. Где-то солдаты просто метались, как перепуганные бараны по загону, где-то по своей инициативе устраивали заслоны, повернувшись к нам спинами. Похоже, враги полагали, что мы лишь авангард, и сейчас основные силы подтянутся. Кое-где народ кое-как организовался, там седлали лошадей и строились. Но мест таких было немного, и даже там на нас особо не смотрели. Тоже думали, что мы всего

лишь первые ласточки.

И, самое приятное, никто не пытался оттянуться вниз по ущелью, или хотя бы выставить в нашу сторону линии пехоты со щитами. Весь участок ущелья перед нами превратился в сплошную податливую мишень, которая в данный момент ничем не угрожала.

Людей много, места мало.

Прекрасное зрелище.

Захлопали луки, полетели первые стрелы. Как ни кричал Камай, как ни угрожал выкрутить руки неумёхам, разбазаривающим боеприпасы попусту, не каждый выстрел приносил результат. Всё же дистанция великовата, а бить приходится не по монолитной толпе. Плюс лошадиные бока и прочие части конских тел то и дело принимали на себя предназначенное для людей.

Крики усилились, как и сумятица. На нас, наконец, начали обращать пристальное внимание, но пока почти без последствий. Лишь несколько лучников выбрались на окраину и попытались до нас достать. Но их неказистое оружие и неразвитые навыки на такой дистанции разве что рассмешить могли.

Я тоже без дела не стоял, без пауз использовал низовые навыки. И стрелы берегу, и закрепляю

практикой апгрейды. Толком к ним ещё не привык, то и дело забываю про длительность откатов и возможность устраивать массовые удары, вместо одиночных.

Теперь даже Искра на такое способна. Да, массовость у неё, скажем так… скромная, но это именно массовость, а не точечная работа по отдельным целям.

Будь при мне сотня моих подготовленных шудр при хорошем запасе боеприпасов, всё бы завершилось через пару минут, не больше. Но бойцов у меня куда меньше, а стрел маловато.

Противник где-то продолжал ничего не понимать или паниковать, но где-то постепенно организовывался. И, страдая от обстрела, принялся готовить ответный удар. Мы прекрасно видели, что задумали южане, но поломать их планы нет возможности. Против нас собиралась работать тяжёлая конница, а у них и доспехи хорошие, и щиты отличные. Так-то наши стрелы даже таких противников валили, но приходилось бить несколько раз по одной цели, что фатально для скромных запасов.

Незамеченный до этого маг выставил вихревой щит, скрываясь где-то за спинами солдат. Перекрыть всё ущелье одной колеблющейся завесой

не получилось, но нам стало сложно работать по центру, где торопливо собиралась тяжёлая конница. Я подумал было попытаться перегрузить вражескую защиту ударами своей магии, но понял, что рискую потерять много времени, и решил, что будет правильнее его потратить на уничтожение доступных целей.

Конница противника, укрываясь за магическим щитом, начала выстраиваться узким клином, где в острие сплошь самые защищённые всадники. Мы с тактикой противника сталкивались не раз, и я понимал, что будет дальше.

Дальше нас ожидает атака бронированных всадников на чуть менее бронированных лошадях. Танки этого мира, можно сказать. Враги оценили наши возможности и полагают, что остановить такой удар мы неспособны. Следовательно, вот-вот будем частично втоптаны в землю, частично оторваны друг от друга, и как ни крутись, в узости ущелья избежать такой участи не получится.

А им крутиться не надо, у них задача простейшая: разрезать строй, развернуться, ударить в тыл. Желательно проделать это одновременно с войсками попроще, что ринутся вслед за сокрушающим клином. Простая и многократно

обкатанная тактика.

Не пройдёт и минуты, как нас начнут размазывать по дну ущелья.

Надо что-то делать.

— Стоп огонь! Отходим к тем завалам! Занимаем позицию за ними!

Бойцы послушно развернулись, и в этот миг один из наблюдателей, с отрешённым видом сидевший на своей лошади, встрепенулся и воскликнул:

— Господин! Второй отряд зашевелился! Тот, который выше по ущелью! Они седлают лошадей! Очень торопятся! И некоторые начинают выдвигаться! В нашу сторону разворачиваются!

Глава 8

♦

Сила молний

Я почти с самого начала облавы подозревал, что у противника хорошо налажена связь. Не представляю, как это возможно, ведь на юго-западе Мудавии с ней сплошные нелады. Обычные ухищрения или вообще не работают, или работают очень редко и плохо. И это не я наговариваю, это всеобщее мнение. Неважно, насколько дорогие амулеты или мудрёные контуры используешь, поблизости от границ Запретной пустыни ничего толком не функционирует. Да, случаются просветления, но это, так сказать, всплески кратковременные и непредсказуемые. Иногда за неделю пару раз можно сообщение передать, а иногда за целый месяц ни одного «окна» не выпадет.

У врагов явно что-то иное, куда более надёжное. И если несколько часов назад я о таком лишь подозревал, сейчас почти не сомневаюсь.

Отряд, что засел выше по ущелью, всё это время просидел на месте, не проявляя ни малейших признаков активности. Степной пожар знатно потрепал южан, командир решил устроить своим

людям хороший отдых. Все признаки указывали именно на это.

И вдруг без каких-либо предварительных действий, без видимых причин враги резко срываются с места, выдвигаясь в нашу сторону. Они даже бросили несколько бойцов. Те или покалечились при падениях с лошадей, или ранены нашими стрелами, или дыма сильно надышались. В общем, по каким-то невыясненным причинам лежали в углу лагеря, где их сейчас и оставили.

И случилось это именно в тот момент, когда мы начали атаку.

Нет, это не может быть совпадением. Не представлю, каким образом они узнали о происходящем, но не сомневаюсь, что да, это не совпадение, это именно знание. Вон, наблюдатель не закрывает рот, расписывая, как торопливо южане следуют в нашу сторону.

Я похвалил себя за предусмотрительность. Заранее приказал отправить послание с наблюдательной птицей. Она скинула свиток мудавийцам, что разыскивали среди казнённых тела своих родственников. Написал им, что в двух шагах выше по ущелью расположился большой отряд южан. На случай, если грамотных не

найдётся, продублировал информацию простой и, надеюсь, всем понятной картинкой.

По словам наблюдателя, местных жителей на месте казни нет.

Это хорошо, — послание сработало.

Мудавийцы ушли, а вот нам куда уходить? Мы только что пнули от души здоровенное осиное гнездо, и осы столь несусветную наглость спускать не намерены. Мчаться вниз, пытаясь оторваться от двойной погони — не вариант. Из-за обвалов ущелье дальше местами труднопроходимое, быстро двигаться не получится. А у нас за спиной останется тысяча разъярённых недругов.

И ещё несколько сотен направляются сюда на максимально возможной скорости.

Причём меня они напрягают куда больше, чем эта тысяча.

Тревожные размышления не мешали действовать. Мои бойцы заняли позицию за двумя кучами камней — следами недавних обвалов. Из-за этого нагромождения легкопроходимый просвет сузился до минимума. Для всадников остался промежуток шагов в двадцать, пехоте немногим больше места перепало. Там чуть левее или правее от прохода, и даже самый ловкий

человек запросто ноги переломает.

Выдвинувшись вперёд, я обернулся, оценил взволнованно-возбуждённый вид бойцов, и самым небрежным тоном бросил:

— Валите тех, кто попытаются проскочить сбоку. Постарайтесь убить их побольше до того, как они разбегаться начнут.

Судя по напряжённому лицу Камая, он не очень-то понимал, по какой причине враги вскоре начнут разбегаться. Ведь ничто не предвещает. Возможно, опасался, что я таки решил использовать свой сильнейший козырь — Гнев грозовых небес.

Идзумо так и не свыкся с тем, что козырей у меня много.

Самых разных.

Развернув окта, я обратился к Скрытому вместилищу и напрягся, готовясь принять необычный предмет. Заказал его несколько недель назад, перед уходом из города, капитально озадачив мудавийских кузнецов. Изрядно им переплатил за срочность и сложность, но даже так они едва успели справиться. Хотел использовать в той стычке у рудников, когда мы с южанами гоняли друг друга весь вечер, но в тот раз удобного случая как-то не представилось.

Зато сейчас представился. Прям идеальный вариант выпал, будто высшие силы подгадали. Захоти я лично создать для запланированного трюка все условия, вряд ли бы сумел обставить всё лучше.

Окт недовольно всхрапнул, когда всадник неожиданно потяжелел раза в полтора, если не больше. Ну а как мне не потяжелеть, если из вместилища вывалился…

Даже не знаю, как это назвать… Гриф от штанги великана? Нет, тонковат… Прут? Нет, прут, пожалуй, должен быть тонким. Наверное, правильнее сказать — стержень. Что-то вроде стального древка для непомерно-длинного копья толщиной с запястье и длиной шагов четырнадцать.

Для высоких атрибутов ПОРЯДКА — тяжесть не такая уж большая. Было дело, я лошадей на плечах таскал, что мне эта железяка. Но держать неудобно, очень уж длинная и при этом недостаточно толстая. Прогибается. Ну да некритично, задуманному деформация не помешает.

Услышав стук копыт, я скосил взгляд в сторону противника. Тут же успел увидеть, как одна стрела пролетает мимо, вторая бессильно скользит по коже окта, после чего отскакивает. Вражеские лучники работают в быстром темпе, на лицах их

всё сильнее и сильнее проявляется недоумение. Не понимают, почему они выстрел за выстрелом дружно мажут по одинокому всаднику, далеко отошедшему от строя.

Несколько лучников, впрочем, оставили меня в покое и разбегаются в стороны, пропуская конный клин. Тяжёлая конница, наконец, занялась делом.

Сбоку от всадников взметнулся огненный шар. Вражеский маг убрал щиты, чтобы пропустить конницу, и, оставшись без дела, решил атаковать. Дистанция великовата, таким не самым дальнобойным навыком не каждый сумеет хотя бы дотянуться, а уж попасть — та ещё задача. Но этому южанину почти повезло, ещё бы чуть-чуть и проверил на прочность мою защиту. Заряд с гудением пронёсся в полуметре над головой, стремительно при этом скукоживаясь и разделяясь на части. До моих бойцов ошмётки не долетели — раньше рассеялись, бессильно обдав строй волной горячего воздуха.

Земля задрожала под копытами могучих лошадей. Они у тяжёлой конницы Тхата все как на подбор — не самые крупные, зато массивные, мускулистые. Что-то среднее между скакунами и обозными тяжеловесами, без труда тащат свои

кольчужные попоны, латную защиту шеи и бронированных всадников.

Красиво идут, узким как игла клином. Идеально должны вписаться в проход, оставшийся между грудами камней.

Но не вписались, потому что в этом проходе стоял я.

Не обращая внимания на тяжесть длиннющего стального стержня, отвёл его от себя, остановил, держа на вытянутой руке.

Прикинул положение. Вроде нормально.

Можно начинать.

Смертельное удержание.

Стержень больше не оттягивал руку и даже не нуждался в опоре. Более того, если вдруг все эти южане сейчас захотят сдвинуть его хотя бы на миллиметр, у них ничего не получится.

Подозреваю, во всём Роке не существует силы, способной сейчас изменить положение стержня хотя бы на самую ничтожную величину. Я, разумеется, имею ввиду положение железяки относительно планеты, а не всякие там космические «относительности».

Никуда не торопясь, отъехал от зависшего в воздухе «подарка» на несколько шагов, после

чего обернулся.

Мчащиеся впереди всадники заметили странную преграду. Некоторых она смутила, они начали смещаться в стороны, намереваясь проскочить между стержнем и каменными завалами. Но большинство никак не реагировали, так и мчались прямо и красиво, чётко держа строй.

Даже не самая развитая тяжёлая конница этого мира способна играючи сметать заграждения полевых лагерей и разваливать до основания саманные постройки, так что куском железа её смутить сложно.

В прорези шлема блеснули глаза переднего всадника. Того, что мчался на самом острие клина. Доспех достаточно дорогой, но без излишней вычурности, в глаза цена не бросается. За красотой не гонится, возможно, действительно опасный противник.

Был.

Конь пригнул голову, пропуская непонятную вещь над собой, и всадник переломился в груди, когда стержень смял доспех, вбивая ломающийся металл в мясо, дробя кости и раздирая плоть. Офицера почти пополам разорвало.

Ну да, на совесть разогнаться успел, и масса у него солидная.

Так что неудивительно.

Искалеченного южанина вырвало из седла, ноги при этом увлекло вперёд, и тело зависло на миг в нелепом горизонтальном положении.

И тут же в него начали врезаться новые и новые тела. И трёх секунд не прошло, как передо мной образовалась баррикада, в которой смешались живые и мёртвые, кошмарно покалеченные и с виду целые, кони и люди. Ржание лошадей, крики ярости и боли, стоны.

И всё новые и новые жертвы, налетающие на несокрушимую преграду.

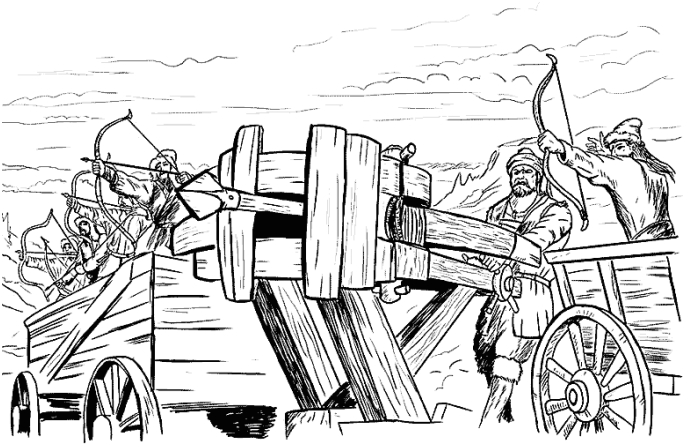
Я при этом не оставался праздным наблюдателем. Первым делом один за другим отправил Огненные шары в обе стороны от весьма импровизированной баррикады. Расчётливо накрыл ими самых прытких хитрецов. Тех самых, которые попытались избежать встречи с непонятным стержнем. Заряды у меня прокачаны и вдобавок подвергнуты апгрейду, да и дистанция мизерная,

так что прилетело им хорошо.

Следующие за ними кони испугались рёва вспыхнувшего перед глазами пламени. Но деваться им некуда — с одной стороны каменные завалы, с другой кошмарная груда тел и лошадиных туш. Сбились с ритма атаки, замедлились.

И выскочили на моих бойцов, стреляющих почти в упор.

Снова покатились кони и люди. Свободного пространства слева и справа коварный стержень много не оставил, всадники не могли атаковать всей массой, выдвигались по одному, по двое. Четыре десятка лучников разбирались с ними моментально.



Несколько секунд, и здесь тоже образовались завалы из тел и туш.

Всё, тяжёлой конницы у врага нет. Быстро пришла, быстро ушла. Единицы сумели не попасть в западню, но вступать в бой они уже не торопились, наоборот — назад пятились. При этом безнадёжно вязли в массах лёгкой кавалерии и пехоты, что мчались за ними следом,

дабы покарать тех из нас, кого не сметёт клин бронированных всадников. Там, позади, пока не понимали, что наступление пошло как-то не по плану, солдаты упорно продолжали двигаться вперёд. Напирая, они натыкались на кровавые завалы и останавливались, только тогда до некоторых доходило, что дела не так хороши, как казалось. Познавшие свет истины тоже пытались отступать, но получалось плохо, ведь на них давили те, которые продолжали пребывать во мраке заблуждений.

— Алхимия! — рявкнул Камай.

Молодец идзумо, без лишних указаний понял, что сейчас самое время «подогреть» неприятеля.

В сдавленную массу, состоящую из коней и людей, полетели десятки горшочков с зажигательным составом. Те самые, что мы приготовили для взрывов и прочих диверсий. Разбиваясь, они ослепительно вспыхивали, разбрасывая яркие искры. При такой скученности каждый накрывал до десятка и больше врагов. Умей мои бойцы идеально распределять цели, мы могли бы сейчас за неполную минуту вывести из строя до половины отряда.

Но и так неплохо вышло. Стена огня, ужасающие крики, обезумевшие лошади, ударами копыт

расшвыривающие со своего пути пехоту.

И стрелы, что так и продолжают густо прилетать с нашей стороны.

С высоты седла я высматривал офицеров или хотя бы инициативных рядовых, пытавшихся навести порядок в этой несусветной толкучке. И бил целенаправленно. Если кого из них и спасали амулеты, то ненадолго. Противники почти сплошь светло-зелёные, опасаться стоит разве что мага. Хитрый попался, сумел остаться незамеченным для наблюдателей. Даже я его ещё ни разу не увидел, поэтому не могу определить цветность. Магия у него пока что не впечатляет, но кто знает, может он до поры скрывает главные козыри.

— Они бегут! — не удержался от радостного крика один из бойцов.

Верно, побежали. Пока что лишь задние ряды развернулись, но тенденция нарастает. К тому же все сразу никак побежать не могут, многие пока что стиснуты в узком проходе, выбраться из обезумевшей толпы непросто. Некоторые даже на каменные навалы лезут, бросая лошадей и оружие, а один ловкач попытался по головам товарищей выскочить из давки, но не удержался и завалился под копыта.

И ни стрелы в нас не летели, ни магия.

Хотя мага я, наконец, разглядел. Вражеский волшебник не пытался улепётывать, он просто сидел в седле, изумлённо взирая на то, как победоносная, казалось бы, атака внезапно превратилась в бесславную и безответную бойню. Именно в этот момент к нему удачно подскочил офицер, что-то начал втолковывать, будто торопливо уговаривая, то и дело тревожно показывая назад.

Направив на парочку жезл, я выпустил пять Искр за раз. Вовремя возможность откатилась. И спустя мгновение взявшись за лук, отправил две стрелы. Одну в лошадь офицера, что-то продолжавшего говорить, вторую в грудь магу.

Вокруг поражаемых целей мелькнули эффекты сработавших артефактов защиты. Но, как я и надеялся, маг оказался так себе, прилетевшую чуть позже стрелу ничто не остановило. Офицер рухнул вместе с лошадью, причём его удачно придавило.

Так же молниеносно вернув лук во Вместилище, выхватил меч:

— В атаку!

Ну да, стрел всего ничего осталось, пора начинать работать экономнее.

Атаковать непросто, мешали завалы из тел и

туш, нами же устроенные. Местные лошади куда хладнокровнее земных собратьев, они бесстрашно способны ступать по трупам, даже если от них такое потребуют не слишком настойчиво. Но очень уж этих трупов многовато, сплошная масса. Причём местами эта масса в несколько слоёв возвышается, там она почти непроходимая для обычной конницы.

А местами ещё и шевелится.

И стонет страшно.

Для окта всё это мелочи, не заслуживающие ни малейшего внимания. В две секунды преодолев самые непроходимые завалы, я ворвался в задние ряды отступающего отряда. Забрасывая врагов магией и рубя мечом, направился прямиком туда, где пытался выбраться из-под лошади определённый под неё офицер.

Надо отдать врагам должное, меня то и дело пытались остановить. Швыряли дротики и копья, разряжая щиты, пару раз мелкими группами перекрывали дорогу. Но это обычные рядовые простолюдины, сплошная бледная «зелень», я играючи сметал все преграды, прорываясь дальше и дальше. И, глядя на кровавую тропу, что стелилась за мной, всё меньше и меньше врагов отваживались встать на пути.

Успел в последний миг. Офицер как раз поднимался, когда окт врезал ему грудью, снова отправляя на землю.

Слетев с седла, я прижал остриё меча к горлу поверженного противника и рявкнул:

— Ну что, отрыжка Тхата, добегался? Если не хочешь подохнуть прямо сейчас, отвечай, как вы связываетесь?!

— Ч… что?.. — пробормотал молодой воин, опасливо косясь на меч.

Почти ребёнок, как это нередко бывает в войсках Тхата. Южные аристократы полагали, что поход в Мудавию станет лёгкой прогулкой, и заранее забили офицерские должности своими отпрысками. Пребывание на войне — плюс для репутации и полезный бонус для тех, кто рассчитывают на карьеру при королевском дворе.

Вот и этот из таких. В глазах страх и растерянность, похоже, толком не понимает, что здесь вообще происходит.

Но уже начал пугаться, а это именно то, что нужно.

Я продолжал давить, не останавливаясь:

— Даже не вздумай врать! Я знаю, что вы можете связываться с другими отрядами! Вам, южным ублюдкам, Запретная пустыня ничего не запре-

щает! У вас есть какой-то амулет?! Или хитрый навык?! Говори, или я тебя прямо здесь выпотрошу, а труп оставлю стервятникам!

Чуть шевельнув клинком, я слегка рассёк кожу на горле.

Судорожно пытаясь вжать кадык, несчастный офицеришка затараторил:

— Постойте, господин! Постойте! Это не я вам нужен! Не я! Вам нужен господин Ицх Боцер!

— Что за Ицх?! Голову мне не морочь, падаль!

— Я не морочу! Господин Ицх. Он… он… Мне дали двух солдат, мы должны его охранять. Солдаты… ну… солдат нет теперь… А господин Ицх… вот… Это он связывался с другими отрядами.

Юнец опасливо вытянул руку, указывая на мага.

Тот на происходящее предательство никак не отреагировал. Лежал себе смирно на боку, уставившись куда-то в бесконечность стеклеющими глазами.

Да уж, рановато я решил с некромантией завязать. Сейчас остро не хватает навыков допроса недавно скончавшихся.

Впрочем, у меня есть живой источник информации.

— Ты хочешь сказать, что был при этом маге

заботливой мамочкой, и знать не знаешь, как он связывался с другими отрядами?! Ты лжец, южанин! Я твои гнилые кишки на меч намотаю!

Убрав цзянь от горла, повёл клинок к животу, что резко повысило словоохотливость пленника:

— Господин, не надо! Умоляю! Сумка! Сумка за седлом господина Ицха! Сумка из чёрной кожи! Там то, что вам нужно!

— Если солгал, проклянёшь свою мать за то, что на свет недоумка родила! — пригрозил я, направляясь к лошади.

Отцепил сумку, раскрыл, заглянул. В ней ничего не было, кроме закопчённого детского черепа и такой же тёмной кости. Похоже на ребро, и тоже явно не от взрослого человека, но не уверен.

Почти снёс голову невесть откуда выскочившему солдату, намеривавшемуся ткнуть меня коротким мечом, после чего обернулся к пленнику, подбросил в ладони маленький череп и растянул губы в улыбке маньяка:

— Как тебя звать, ничтожество?

— Алле Накеар из семьи Бонамера.

— И что ж ты, дурашка из семейки Бонамера, совсем жить не хочешь?!

— Хочу, господин! Очень хочу! Я правду говорю! Господин Ицх тёр костью по черепу, и у черепа за-

горались глаза! После этого он говорил с черепом, и тот ему шептал в ответ. Такие кость и череп есть в каждом отряде. Правда! Ну, наверное, в каждом… это я так думаю. И, наверное, у генерала Шаена есть особенные кости. Ведь господин Ицх почти каждый час ему лично что-то докладывал и как-то раз сказал, что генерал умеет то, что никто кроме него не умеет. Поэтому у нас всегда хорошая связь.

Уставившись
на череп, я обратился к ПОРЯДКУ.

Проклятые кости. Результат неизвестного ритуала Смерти. На ритуале была пролита невинная кровь.

Бросил взгляд на ребро, но ничего нового не узнал, — информация повторилась слово в слово. Покрутил кость в ладони, провёл ею по черепу. Ноль реакции, и надпись не изменилась ни на букву.

Надавил посильнее.

Глаза черепа начали разгораться.

— Я же говорил! Я же вам говорил! — пленник почти визжал. — Как глаза загорятся, можно говорить! Череп слышит! Клянусь, он всё слышит! А может и видит! Простите, господин, я не могу

точно знать!

— Заткнись! — рявкнул я, поднимая череп на ладони.

Уставившись в глазницы, где мерцали нездорово-зеленоватые отблески, осклабился и прошипел:

— Какая удобная штука, эти кости! Я вас теперь быстро найду! Вы у меня за всё ответите, шакалы!

Растопырил пальцы, затем медленно сжал их, ломая череп на множество осколков. Одна глазница лопнула, свет во второй замигал и потух.

Разумеется, никого искать я не собирался. Да и понятия не имею, как в таких поисках может помочь загадочный череп.

Но если враги получили моё послание, оно может их озадачить. Они ведь не знают, что с такими артефактами я доселе не сталкивался, и потому полностью дремучий. Зато знают, что человек я непростой, полон загадок, регулярно сюрпризы преподношу. Глядишь, задумаются, засуетятся попусту.

Ладно, раз я их обманул, и никаких поисков не будет, что же тогда будет вместо них?

Что-что… Всё то, что предусмотрено планом.

Убегать мы будем, вот что.

Глава 9

♦

«Безопасный путь»

— Господин, они добрались до места, где мы разогнали второй отряд, — доложил наблюдатель.

— Так быстро?! — неприятно поразился я.

— Да, господин. Простите.

— Тебе не за что просить прощение. Продолжай наблюдение.

— Да, господин. И ещё их лёгкая конница отставать начала. Не все, но больше сотни уже позади плетутся. У них самые плохие кони.

— Отличные новости.

На самом деле новости не сказать, что хотя бы хорошие. Куда им до отличных… Сотня лёгких конников на крестьянских клячах — всё равно, что ничто. Отстают они или совсем пропали, враг от этой потери слабее не станет.

Даже наоборот — он усилился. Мы ведь ту тысячу разгромили, но не перебили. Большая часть попросту разбежалась. Разве что тяжёлая конница полегла всем составом, да из офицеров никто не ушёл кроме того мальца, которого я пожалел.

И дело не в гуманности, в этом мире она не

котируется. Он ведь обузой для преследователей станет, а не подмогой. Понятия не имею, как можно столь некачественно готовить аристократа к воинскому делу, но факт, — этот не готов совершенно. Ни духом, ни телом. Недоразумение, а не боец.

Да этот юнец ухитрился сломать ногу, когда под ним лошадь подстрелили. Такое даже для рядового простолюдина позорно.

Ну да ладно. Это я к чему: преследуя нас, тот неприятный отряд по пути «подметал» спасшихся при разгроме солдат. Им ведь бежать некуда, один путь оставался — только вверх по ущелью, навстречу союзникам, которые их охотно принимали. Медлительную пехоту отставляли за собой, всадников присоединяли к лёгкой коннице. Спрятаться в этом ненормальном овраге негде, так что никого не пропустили.

Но я не жалею, что не отправил бойцов преследовать бегущих. Да, мчались те без оглядки, лёгкая добыча. Но мы бы потеряли из-за них время, а у нас каждая минута бесценна.

Надо успеть выбраться из ущелья как можно быстрее, чтобы дистанция между нами и погоней оказалась как можно больше.

Не представляю, как мы станем убегать от

множества отрядов, у которых всё прекрасно со связью, но это уже чуть более отдалённая проблема.

Вот как выберемся отсюда, так сразу и начну ею заниматься.

Прогнозы наблюдателя оказались чересчур оптимистичными. Прошло больше часа, а мы едва-едва треть пути преодолели. Воистину непонятное ущелье, абсолютно чужеродное, ему в степи не место. А уж такого количества камней, что повсюду держатся на честном слове, даже в самых опасных горах не должно быть. Не знаю, что тут происходит после сильных дождей, зато точно знаю, что оказаться здесь в этот момент я хочу меньше всего на свете. Проводник рассказывал про реки, что бурлят здесь время от времени, расчищая завалы. Глядя на тот хаос, через который мы сейчас проходим, охотно верю, потому что потоки должны течь вниз, следовательно, всё, что они увлекают, должно оказываться там же.

Чем дальше, тем больше завалов вздымалось на нашем пути. Вскоре дошло до того, что пришлось перебираться через сплошные каменные нагромождения. Нечего и думать двигаться верхом, даже окту местами туго приходилось. Коней вели за собой, но и так они частенько оступались.

Напряжённости добавляли нависающие массы породы. Так-то их и раньше хватало, но чем ближе к выходу, тем больше и страшнее они становились. В любой момент над нашими головами в несколько слоёв нависали сотни и тысячи тонн камня. Многие непонятно на чём держались, причём двигаться нам приходилось под ними. Здесь не то что кашлять, здесь дышать страшно, но мы, стиснув зубы, шли дальше и дальше.

Нам ведь деваться некуда.

Прошли чуть ещё, наблюдатели вновь присели, обратившись к своим птицам.

Один тут же воскликнул:

— Господин, у них маг земли! Он делает из глины тропу, и они быстро проходят через самые трудные завалы. Они нас догоняют.

Ну вообще прекрасно… Почему у меня нет такого навыка? Я ведь рекордное количество часов проторчал в Лабиринте, но ничего интересного из стихии Земли не нашёл. А ведь устройство тропинок — даже не боевое умение, скорее бытовое. Не должен такой трофей быть дефицитным.

Мне его сейчас очень не хватает.

— Сколько нам ещё до выхода? — уточнил я.

— Около половины пути прошли, вы вот-вот его увидите, господин.

— Нас успеют догнать до него или нет?

— Должны успеть выскочить раньше них, господин. Но если они будут идти с такой же скоростью, наверху окажутся почти сразу после нас.

Вот ведь как нехорошо складывается… Я-то надеялся приличную фору выгадать, а получилась наоборот, — они почти нас здесь нагонят. Получается, оказавшись в степи, мы снова получим погоню за спиной. Повторится утренняя ситуация. Вот только на этот раз вряд ли даже при помощи пожара сумеем оторваться, потому что к этому времени там уже всё должно сгореть.

Покосился назад. Где-то выше по ущелью неспешно и уверенно приближаются сотни воинов и несколько магов. Выглядят серьёзно, даже мимолётный контакт с такими противниками может стоить мне многих людей. А они, можно сказать, штучные изделия, заслуженные ветераны многих стычек и битв. И обучение достойное, и опыта набрались, и трофеев в них немало вложено.

Вообще-то опыта у них не так-то и много, однако, это мои люди, я их, можно сказать, с нуля создал, а не нанял готовыми. Знаю все их плюсы и минусы, представляю, что от кого можно ожидать. Терять столь ценные кадры в какой-то

засыпанной камнями канаве я не планировал.

Покосился наверх, едва удержавшись, чтобы не покачать головой.

Интуиция: *Ты всё правильно думаешь, не бойся своих мыслей.*

— Что-то ты сегодня не умолкаешь… — нечаянно высказался я вслух.

— Вы что-то сказали, господин? — уточнил наблюдатель.

— Нет, это не тебе. Давай, перебирайся дальше и снова подключайся к птице. Мы должны точно знать, где они и чем заняты.

Наблюдатели освобождены от любого намёка на работу, даже за их лошадьми присматривают другие бойцы. Взамен они должны непрерывно метаться, устраивая рывки вперёд. Чуть оторвавшись от авангарда, рассаживаются на камнях и оценивают обстановку.

С полчаса назад наш «радар» заметил вражескую птицу, и наблюдатели дружными усилиями её сбили. Теперь южане нас не видят. К сожалению, этот успех не отразился на их прыти, но всё равно — есть, чему порадоваться.

Жаль, это единственный повод.

— Господин, ущелье заканчивается! — восклик-

нул Камай.

Я поспешил к идзумо и убедился, что так и есть. Впереди будто дамба возвышалась, полностью перекрывая профиль ущелья. Судя по характерному «изъеденному» виду и прочим признакам, это мощный пласт пористого известняка, местами сильно изъеденный водой. Среди тонкослоистой толщи монолитный массив смотрелся чужеродно, будто его не природа поместила сюда, а люди или иные разумные создания. Время немилосердно отнеслось к «постройке», но, даже зияя следами карста и обрушений, она выглядела почти ровной стеной.

В правом углу, между «стеной» и вертикальным склоном ущелья не так давно случился особо сильный обвал. Гигантские глыбы откатились на десятки метров от скал, поверх их присыпало камнями поменьше. Потоки воды, что бушуют после сильных дождей, внесли свою лепту, притащив множество обломков. Получилось подобие неровного языка, по которому можно забраться наверх.

Вот она — та самая обещанная дорога.

Но радоваться рано, перед нами самый непростой участок пути. Куда ни глянь, уткнёшься взглядом в сплошной завал из огромных камней.

Временные потоки разгружались тут от самого тяжёлого материала, устремляясь дальше, под землю. Я прекрасно видел несколько пещер, о которых говорил проводник. Некоторые зияли темными арками проходов, другие были засыпаны разнокалиберными булыжниками по самый свод. Скала понизу походила на сыр с крупными дырами, причём дыры занимали большую часть площади.

Неудивительно, что там такой обвал случился. Известняковый массив на четверть пуст даже в самых крепких местах.

И, наверное, пусто там и дальше, в глубине. Куда-то ведь камни деваются, и я не верю, что все они остаются здесь. Да, их тут хватает, но количество всё равно не бьётся, этого недостаточно для ущелья со столь непрочными склонами. Если прикинуть объёмы потенциальных обвалов, здесь вся скала должна давно полностью скрыться под обломками.

Мы рисковали застрять надолго, но выручила тропа, что то и дело проявлялась и ранее. Местами на ней не так давно проводили работы по выравниванию, возможно тоже с применением земляной магии. Благодаря таким участкам мы добрались до грандиозного обвала раньше, чем

я рассчитывал, изначально оценивая размах здешнего хаоса.

Наблюдатель, первым домчавшийся до начала подъёма, присел, глаза его остекленели.

Спустя несколько секунд, не переставая бессмысленно таращиться в никуда, отрапортовал:

— Они добрались до места, где тропа зажата между двух больших камней. Там ещё глины много, их магу теперь меньше работы.

Вот же проклятье! Быстро они.

К сожалению, все расчёты оправдываются. Враги действительно поднимутся сразу за нами. У нас и десяти минут не останется до начала погони, далеко в степь уйти никак не успеем.

Эх, будь у каждого из нас по окту…

Но окт у нас лишь один, и всех он не увезёт.

Или есть иные варианты?

Интуиция: *Конечно есть. Перестань уже игнорировать мудрые мысли.*

Пожалуй, пора прислушаться к рискованным советам.

Решившись, наконец, я направился к Камаю.

— Поднимайтесь без меня, я догоню.

Идзумо опешил:

— Господин, то есть как это без вас?!

— Да очень просто. Ты пока остаёшься за главного, а я постараюсь их задержать и позже вас догоню.

— Господин, но почему бы нам не задержать их вместе?

— Потому что окт у нас один, а без него ничего не получится. Только такой конь сможет быстро по этим камням скакать.

— Господин, я знаю, что окт, если потребуется, и на ёлку залезет, — заявил на это Камай. — Ну так дайте его мне, а сами командуйте. Я их задерживать должен, а не вы, ведь это слишком опасно.

— Камай, ты сильный воин, но эта задача тебе не по плечу. Здесь маг нужен.

Глаза идзумо совсем помрачнели:

— Господин, неужели вы…

— Камай, здесь некогда и нечего обсуждать, их надо задержать, и сделать это смогу лишь я. А у тебя будет не менее важная задача. Посмотри на этих людей. Вспомни, какими они были и какими стали. Месяц войны ценнее года тренировок, а трофеев в каждого вложили столько, сколько не каждый аристократ может себе позволить. Они сильны, и это не предел, они могут стать чем-то большим. Например, ядром армии клана, о которой ты так мечтаешь. Но о мечте придётся

забыть, или, как минимум, надолго её отложить, если все эти ребята останутся здесь. Вытащи их из проклятой степи, сделай всё, чтобы никто не погиб. А я, со своей стороны, сейчас помогу с этим. И не надо на меня так смотреть, я не собираюсь умирать. Сделаю то, что надо сделать, потом окт меня быстро вытащит.

— Вы почти слово в слово такое мне уже говорили… однажды, — еле слышно сказал Камай. — Потом мы долго вас ждали и долго искали. А вдруг это повторится? Вы ведь не можете всё предусмотреть.

Я чуть задумался, и уверенно ответил:

— Здесь в любом случае жарковато стало, так что оставаться нельзя. Если меня что-то задержит надолго, ты сам выведешь людей на север, а я присоединюсь позже. На вот, возьми.

— Что это?

— Это… — я замялся.

Наверное, Камаю сейчас необязательно знать, что это один из самых моих удачных рунных конструктов. В теории чуть ли не вечно способен работать, а это выгодно его выделяет на фоне прочих экспериментов. Увы, но обычные мои успехи хорошо если десяток секунд живут.

— Это такой амулет, чтобы ты не волновался.

Завязан на меня. Пока я жив, он целый, если меня не станет, он рассыплется.

— Господин, вы полагаете, что можете умереть здесь?

— Нет, я это не полагаю. Говорю же, хоронить не надо, амулет тебе просто для самоуспокоения. Так что смело иди к столице, если быстро вас не нагоню. Там, кстати, вот-вот новая порция перспективных шудр с севера прибудет. Или уже прибыла. Их там должны хорошо натаскать.

— Да господин, я помню. И хотел бы встретить их вместе с вами.

— Хватит уже мрачнеть, Камай. Встретим. Самое главное сейчас, отсюда всех вывести. Спасай ребят, это мой тебе приказ на тот случай, если что-то меня задержит.

— Да господин, я всё понял, я приложу все силы, — совсем убитым голосом ответил идзумо.

А у меня на душе резко полегчало.

Я не уверен, что план сработает. И также не уверен, что сумею остаться безнаказанным после задуманной дерзости. Но я всегда стараюсь готовиться к худшему.

В любом случае, попробовать стоит.

И то, что меня не будут связывать по рукам и ногам бесполезные в такой ситуации шудры,

существенно повышает шансы на успех.

И, следовательно, моё настроение.

* * *

Окт чуть всхрапнул, как бы пытаясь сообщить, что он заметил посторонних. Может так и есть на его лошадином языке.

Но я и сам увидел, как первые вражеские воины появляются из-за завала. Противник двигался без дозоров, тесной колонной, что тянулась вслед за магом и его телохранителями.

Маг выглядел солидно: роскошные одеяния, высокомерная физиономия, прекрасный конь. Не окт, но стоит целого табуна лошадок попроще. Телохранители тоже не на помойке набраны: рослые, доспехи непростые, оружие отличное. Даже на таком расстоянии это в глаза бросается. Их семеро, а это солидная свита, такое количество само по себе говорит о приличном статусе хозяина.

Ни маг, ни его телохранители не обращали на меня внимание. Ничего удивительного, ведь и меня, и окта скрывал навык Вихревая скрытность. Достался от призрака в Лабиринте, использую его

нечасто. Дело в том, что он отвратительно работает при ярком дневном освещении, что сильно сокращает количество вариантов применения. Но сегодня другое дело: и солнце успело низко опуститься, перестав заглядывать в ущелье; и сумрачно здесь, внизу, даже в полдень; и дым от всё ещё тлеющих степных пространств перекрывает доступ к свету.

Сканирующие навыки вражеские маги не применяли, так что если стоять неподвижно, я, наверное, смогу запросто подпустить их на расстояние вытянутой руки.

Но мне столь радикальное сокращение дистанции ни к чему. Подпустив врагов на полсотни метров, я начал знакомить их со своей магией. Бил исключительно низовыми навыками, но с такой скорострельностью, какую в этом мире мало кто способен продемонстрировать.

А уж с такой мощью в придачу — тем более.

У меня ведь много всяких разных низовых умений открыто, и некоторые из них качал всерьёз поначалу, пока не осознал, что сущности следует беречь для чего-то большего. Так что даже без апгрейдов мог использовать их одно за другим почти без пауз. Просто сейчас делал это чаще.

И разрушительнее.

Красивых телохранителей смело в секунды. Над ними только отблески сработавших амулетов торопливо промелькнули, и на этом карьера завершилась. Маг, к сожалению, устоял и не растерялся, без заминки выстроил перед собой глиняную стену. Если учитывать лишь материал, преграда для моей магии смехотворная, вот только стена эта содержала свою магию, и пошло соревнование — чья сильнее.

Слева и справа начали показываться лучники. На миг высунувшись, они пускали в меня стрелы, не подставляясь под возможные удары.

Я позволил им порезвиться с десяток секунд, после чего оставил мага в покое и без отката отправил хитрецам пару Огненных шаров. Спрятаться лучники успели, вот только обновлённый навык и радиус поражения обновил, так что достал их ошмётками пылающих сфер за пределами поля зрения. Судя по воплям — как минимум парочке прилетело хорошо.

Противник остановился, и пока что возобновлять движение не торопился. Я не настолько самовлюблён, чтобы поверить в то, что враги меня испугались. Да они даже не видят, кто на них напал, я с такой дистанции для них смутная тень под неизвестным маскирующим навыком.

Столкнулись с чем-то непонятным и опасаются какой-нибудь каверзы. Но никакой растерянности, действуют чётко. Стрелки, оценив мощь Огненных шаров, принялись осыпать меня стрелами навесом, запуская их выше «глиняно-магической» стены. Меткость так себе, но попадать, безусловно должны. Наверное, продолжают удивляться сильнее и сильнее, не понимают, почему мажут и мажут.

Ну да, Нестабильный щит Хаоса очень редкий навык, причём работает без видимых эффектов. И механика удивительная, нестандартная, и редкая нулевая визуализация — поразительное сочетание. Я даже упоминаний о нём нигде не встречал. Многих врагов успел им удивить.

Магией по мне бить даже не пытались. С низовыми навыками у здешних волшебников обычно всё плохо, и на таком расстоянии от них, зачастую, нет толку даже против незащищённого противника. А я явно не из таких, так что ни к чему энергию тратить.

Ну, а «тяжёлые» умения не позволяет применить ущелье. Здесь, возле выхода, над головой такой ужас нависает, что даже низовые навыки желательно применять с оглядкой. Рухнет один карниз, и следующие может увлечь, а те, в свою

очередь, потащат за собой соседние. Принцип домино сработает. И тогда здесь закрутится исполинская камнедробилка, в которой бежать некуда.

Заминка мне на руку, я ведь именно этого и добиваюсь. Чем дольше они здесь проторчат, чем дальше оторвутся мои люди. Я их потом без труда догоню, у меня ведь есть окт, так что зря Камай волнуется.

А нет, зашевелились сволочи, заканчивается заминка. Глиняная стена в один миг сама по себе рассыпалась, по её остаткам ко мне направились два десятка воинов в тяжёлой броне. За их спинами степенно шагали два бородатых мага, поддерживая перед отрядом какие-то стихийные щиты.

Грамотно поступают. Когда обстрел ни к чему не приводит, в дело вступают мечи да копья. И здесь, на каменном развале, ни о какой стремительной атаке не может быть и речи. Что кони, что люди ноги переломают в попытке до меня добежать. Если бережёшь своих солдат и хоть немного думать способен, остаётся только вот так, «черепахой» подбираться.

Ну что же, придётся слегка рискнуть.

Грозовая воздушная стена.

Мой щит не настолько широкий, чтобы перекрыть ущелье от склона до склона, но это и не требуется. Там, под скалистыми стенами, пройти труднее всего. Так что достаточно центр запечатать, чтобы устроить преграду.

Я рассчитывал, что уткнувшись в мерцающую пелену, южане попытаются решить вопрос так, как принято решать вопросы у военных. То есть грубой силой. Но Грозовая стена сдачу выдавать умеет, и тут же выпустит молнию-другую. Кто-то может при этом пострадать, ну а если нет, всё равно очередная пауза получится. Ведь враги тоже понимают, что здесь камнепад только и ждёт повода, а умение лупит шумно. Конечно не так, как Гнев небес, но и этого может оказаться достаточно для держащихся на соплях глыб.

Скорее всего, они попытаются щит обойти, а это неудобно и займёт время.

Именно затрат времени я и добиваюсь.

Но почему они остановились? Никто даже не дёрнулся попытаться стукнуть по Грозовой стене чем-нибудь нехорошим. Более того, даже лучники прекратили осыпать меня стрелами.

Чего это они?

Солдаты, следовавшие чуть позади за ударной группой, расступились, пропуская ещё одного

мага, уже четвёртого по счёту. Тот с самым невозмутимым видом приблизился к моему щиту, протянул руку, коснулся мерцающей поверхности кончиками пальцев.

Грозовая стена скомкалась, будто падающая с бельевой верёвки простыня, и стремительно втянулась в ладонь мага.

Я на миг опешил. Не ожидал с таким эффектом столкнуться, впервые вижу работу мага, обладающего навыком поглощения волшебных конструктов. Насколько помню из обучения, они при этом даже часть энергии, что в них вложена, способны «приватизировать». Так что я сейчас вражину «подкормил» за свой счёт.

Так-то не самое полезное умение, и не самое распространённое, но именно сейчас оно весьма к месту.

Вот же не повезло нарваться на «узкого специалиста»…

И то, что эти маги знакомы с Грозовой стеной, тоже очевидно. Ничем иным не объяснить те меры предосторожности, которые они использовали, завидев её.

Ещё и на грамотных нарвался.

Конкретно не повезло…

«Бронированный отряд» направился дальше,

всё также неспешно и уверенно. Маги продолжали держать перед ним хитрые щиты, «демонтажник» Грозовой стены следовал за коллегами на небольшом удалении, и к нему спешил присоединиться последний волшебник, до этого грамотно работавший с Землёй.

Я, будто копируя их поведение, также неспешно развернулся и направился в сторону выхода. Вихревой щит при этом спал, и разглядевшие меня, наконец, враги, азартно закричали и отправили вслед несколько стрел и магических зарядов.

А я, не оглядываясь, повесил вторую Грозовую стену. Благо, кастовать её начал чуть заранее, потому что это занимало время. Удачно рассчитал, до секунды.

Всё, что в меня отправили, врезалось в магическую преграду. Та, как ей и полагается, возмущённо затрещала и ответила на агрессию несколькими ослепительными разрядами, безвредно ударившими по ближайшим камням. Увы, против дистанционных атак навык работает не слишком точно.

Враги тут же остановились, принялись опасливо озираться, поглядывая вверх, а не на меня. Я тоже туда взгляды бросал, и тоже с опаской.

Но нет, вроде пронесло. Ни камешка не упало.

Интуиция: ***Ещё раз так сделаешь, и точно упадёт. И не один.***

Я опустил голову, взглянул на врагов. Те снова начали шагать, медленно и неотвратимо приближаясь ко второй Грозовой стене. Понятно, что её уберут так же запросто, как и первую. Даже на пару минут она погоню не задержит.

Сколько я в такие салочки играть смогу? Щит Хаоса вот-вот спадёт, и мне без него под обстрелом придётся туго. А лучники всё сильнее наглеют, да и маги подключатся всерьёз, как только сократят дистанцию до приемлемой.

Между тем до выхода уже недалеко. Дальше протягивается самый непроходимый участок пути, но вряд ли врагов смутят дополнительные тяготы. Вон как бодро двигаются в тяжеленной броне, под ноги даже не смотрят, хотя им часто по опасным нагромождениям булыжников ступать приходится.

Чуть дальше, за кучкой лучников, увидел приближающуюся группу всадников. Все детали не понять, мешают, друг дружку заслоняя, но один, с надменным лицом, явно на окте разъезжает.

Это очень нехорошая новость. Даже единственный обладатель такого скакуна способен мне взбучку устроить, Нат Меннай убедительно это

доказал.

А ведь где один, там и другие могут оказаться.

Вспомнив все намёки интуиции и прикинув расклад, в котором возможна погоня на октах, я понял, что боюсь этого куда больше, чем того, на что намекает Интуиция. Решившись, наконец, начал кастовать Гнев грозовых небес, одновременно нашёптывая коню:

— Нам сейчас придётся очень быстро убегать. Так быстро, как ты, наверное, никогда не бегал. Смотри, не подведи.

Маг снял вторую Грозовую стену, неспешно вытащил жезл, направил его на меня и начал кастовать что-то непонятное, явно не самое низовое. Видимо дистанция уже позволяла, я ведь особо не стремился её разорвать.

Похоже, понял, что им грозит, и также понял, что сдерживаться теперь не имеет смысла. Ставки возросли до максимальных. Кто успеет раньше врезать: он или я? Нет, за свою жизнь не страшно, щиты должны спасти, но вот каст сбить некоторыми навыками можно, даже если цель хорошо защищена.

Я оказался быстрее: над врагами замерцал воздух, наливаясь убийственной силой, чтобы через несколько мгновений направить её вниз.

Но за эти мгновения я нанёс ещё один удар, с мизерными кастом и без отката.

Спасибо апгрейду, подарил такую удобную возможность.

Эффекты этого навыка не столь зрелищны, как у Чёрного солнца юга, но в первые мгновения, ещё до начала свистопляски молний, лицо мага перекосилось, он торопливо опустил жезл и что-то тревожно воскликнул.

Знает, сволочь, что дальше будет.

— Давай! — заорал я, жестоко потянув уздечку.

Окт обиженно заржал, в прыжке развернулся на месте и помчался к выходу с поразительной скоростью и элегантностью. Казалось, он скачет по прекрасной дороге, а не по каменному развалу, где даже пешком быстро передвигаться невозможно.

Как и говорил Камаю, с октом я от любого быстро уйду и любого так же быстро догоню.

Да уж, всё больше и больше понимаю одержимость Дорса.

За спиной загрохотало, засверкало, заорали с надрывом, с ужасом. Добавляя острых ощущений, активировал грубый рунный конструкт. Тот самый, который использовал при масштабной диверсии в военном лагере. Бочки, что тогда не

влезли в Скрытое вместилище, сложил потом к себе, и две из них расчётливо оставил под самыми опасными карнизами.

Грохнул сдвоенный взрыв, солдаты заорали втрое сильнее. Не удержавшись, я на миг оглянулся и почти ослеп. Мало того, что два Гнева за раз выдал, так у них ещё и количество молний за единицу времени увеличилось после сегодняшних апгрейдов. Ну и сила ударов тоже солидно возросла. Даже дым от взрывов не смог заглушить ослепительное сверкание.

Вот и врезало по сетчатке.

При этом будто фото чёрно-белое отложилось в глазах. Я успел разглядеть и перепуганные лица солдат, и то, что почти все они сейчас смотрят вверх. И отсюда, со стороны, я видел, что их там привлекло.

Молнии и камни. Молнии били по людям и по земле, а камни катились с нависших над обрывом карнизов.

И как минимум один карниз нездорово трясся, по его основанию змеилась стремительно расширяющаяся трещина.

— Быстрее! Быстрее!!! — заорал я, хлестнув окта.

Тот снова обиженно заржал, но, по-моему, чуть

ускорился.

Не представляю, как это возможно?..

Да никак. Ведь он и до этого практически летел, едва касаясь копытами камней.

Позади будто исполинским молотом по ущелью врезали, земля под нами задрожала, конь снова заржал, на этот раз испуганно. Я инстинктивно вжал голову в плечи, когда увидел, как справа и слева обрывистые склоны начали приходить в движение. Они будто оживали, скидывая с себя шелуху, наросшую за десятилетия и века неподвижности.

И шелухой этой были многочисленные «выжатые» пласты, что в несколько этажей нависали над головой.

— Бегом, родимый!!! Бегоооом!!!

Земля уже не дрожала, она ходуном ходила, будто при катастрофическом землетрясении. Хотя почему будто, ведь так оно и есть. Сколько баллов максимум возможно? Десять? Двенадцать? Чёрт, не помню! В любом случае, сейчас здесь не меньше сорока пяти.

Конь снова заржал, и, припав к земле, прыгнул так, что я едва вместе с седлом не улетел. Невероятное ускорение показал, благодаря ему буквально в последнюю наносекунду вытащил

нас из-под многих тонн обрушившихся камней.

Ура! Мы выскочили из узости ущелья. Перед нами вздымается та самая известняковая стена, обезображенная карстом, а чуть правее виднеется подъём наверх, где на нас уже точно ничего не свалится.

Почти вырвались, но вот именно, что почти. Да, над головой теперь ничего не висит, но расслабляться рано, мы всё ещё в опасности. Склоны, стремительно разрушаясь, обрушиваются слева, справа и позади, при этом часть камней, с повышенным запасом кинетической энергии, разлетается далеко по сторонам, будто шрапнель. Я суетливо обновляю щиты, но они тут же спадают, а окт вскрикивает, будто ребёнок, когда острые булыжники жестоко впиваются в кожу.

Только сейчас догадался поставить воздушный щит. Вот же дурак, о чём раньше думал? Ведь идеально против не самого сильного кинетического воздействия. Не только меня прикроет, но и коня.

Жаль, ненадолго.

Впрочем, мы уже почти в безопасности, окт выскочил на подъём. С такой скоростью поднимемся так стремительно, как не всякая птица способна подняться.

Грохот обвалов за спиной слился в сплошной гул, бьющий по нервам исполинской кувалдой. Но очередное обрушение чего-то огромного заглушило на миг этот звук. Земля за секунду до этого дрогнула так сильно, что окт впервые за всё время отчаянного рывка сбился с ритма скачки. Я испугался было, что он упадёт, но нет, удивительный конь удержался, припав на ноги и совершив из этого положения сумасшедший скачёк. Только сейчас я разглядел перед нами широкую трещину, которую не всякая лошадь перепрыгнет.

Но окт запросто. Я в этом не сомневался.

Пока не увидел, как дальний край трещины резко подаётся вниз. Миг, и добрая половина дороги, что круто вздымается к правому склону ущелья, пришла в движение. Огромные массы камня и глины обрушились в пустоту, что разверзлась впереди.

И окт теперь летел не на другую сторону преграды, а именно в неё.

В бездну.

Не знаю как, но даже в таком положении конь сумел хоть что-то предпринять. Немыслимым образом извернувшись, он коснулся копытами огромного камня, что только-только начал путь в тёмную бездну. Оттолкнувшись от него, окт прыг-

нул к следующей глыбе, что тоже сейчас ни на чём не держалась, но разогнаться ещё не успела.

От неё он тоже оттолкнулся, но это уже был прыжок в никуда. До скалы, от которой откололась дорога, отсюда метров двадцать, и мы гораздо ниже её края, а это даже для окта чересчур. К тому же разрушение дороги не прекращалось, везде что-то обрушивалось, повсюду виднелись низвергающиеся камни.

Конь заржал испуганно и обиженно. Должно быть его расстроила ситуация, где, наверное, впервые за всю свою жизнь он не сумел вынести всадника. Суча копытами в отчаянных попытках дотянуться до летящих там и сям камней, он отправился вслед за ними.

В бездонный мрак, разверзнувшейся там, где только что располагалась дорога наверх.

Как там проводник говорил? «Я тут лучший знаток степи»… «единственный надёжный подъём в округе»…

Да уволить мало этого лживого паразита!

Сбоку прилетел не камень, а целая скала. Удар. Щит разряжен. Ещё удар, уже с другой стороны, вышибает меня из седла и сбивает ещё один щит.

Я будто в камнедробилку попал. Каждую секун-

ду с меня снималось очередное Игнорирование. И вот настал неизбежный момент — я остался вовсе без них, а навык в откате.

Будто голый…

Очередной удар сшиб остатки Воздушного щита полностью, и от следующего удара меня уже ничто не прикрыло.

Темнота.

Глава 10

♦

Конь подземный и всадник озадаченный

— Ну наконец-то ты решил заняться тем, чем давно должен был заняться, — преувеличенно-радостно поприветствовал меня старик.

И голос его был полон нескрываемого сарказма.

Впрочем, как обычно.

— Так я что, не умер?

— А ты попробуй вокруг посмотреть. Это разве похоже на рай, или во что вы там, глупцы, сейчас верите? Нет, ты жив, и даже заслуживаешь похвалы. Слегка, но заслуживаешь, да.

— За что? — тупо спросил я.

— Вот как же сложно с тобой… — вздохнул старец. — Ну говорю же, ты наконец делом занялся, а не тратишь время и силы на всякую ерунду, как обычно. А ведь давно пора было заняться, совсем от рук отбился.

— Странно…

— И что тебя удивляет?

— Я должен был погибнуть.

— Мне вот интересно, это у кого надо занимать,

чтобы появился такой долг?

— Я падал… Там… ну как бы это понятнее объяснить… Там местность интересная. Огромная скала изъедена провалами, пещерами, трещинами, промоинами. И так получилось, что я устроил землетрясение, и подо мной дорога провалилась. Не знаю, какая там высота, но дно не разглядел. Да и камни вокруг тоннами летали, мешали осматриваться. Если и не убило при падении, должно было ими убить, сверху. Щитов не осталось, всё снесло. Нет, я не должен был выжить. Но ведь жив, раз здесь оказался. Странно…

— Да нет тут ничего странного, такого упрямого лодыря простым камнем не убить. Да-да, ты патологически ленив, ты слишком долго ко мне не заглядывал и также долго игнорировал свои обязанности. И ещё я должен заметить, что сегодня ты совсем от рук отбился. Неприятно меня поразил. Ты допустил гибель множества людей в опасной близости от земель, куда не должен был приближаться с убийственными намерениями. И за это ты будешь наказан. Я ведь говорил тебе, что нельзя так поступать. Не раз говорил. Вот и сегодня вызвал тебя, чтобы это повторить.

Я пожал плечами:

— Не хотел, но пришлось. Так получилось, без-

выходная ситуация.

— Меня не интересуют твои жалкие оправдания! О, что я вижу?! Баланс твоих параметров стал выглядеть гораздо красивее.

— Выпала возможность его улучшить, — сообщил я.

— Естественно, выпала. Делай то, что я говорю, и не раз ещё выпадет.

— Вообще-то именно эта возможность к вам ни малейшего отношения не имеет.

— Ты так уверен в этом?

— Ну…

Я вдруг понял, что не могу с полной уверенностью ответить на этот вопрос. Как бы да, старик ни при чём, но что бы я делал без Рунного Мародёра? Без него я бы, наверное, никогда не наткнулся на функционал апгрейда и, следовательно, сегодняшние «плюшки» мне не светили.

Ведь не наткнулись на него миллионы аборигенов, которые всячески экспериментировали с ПОРЯДКОМ веками и тысячелетиями. Они даже не подозревали о такой функции.

Неоткуда было взяться такому подозрению.

Старик, правильно интерпретировав мою заминку, снисходительно усмехнулся:

— Вот видишь, все твои успехи последних вре-

мён случились благодаря мне. Помни это всегда, а не только тогда, когда тебе что-то захочется у меня выпросить.

— Кстати, насчёт выпросить, — оживился я. — Раз уж я, по вашим словам, занялся, наконец, делом, может за сегодняшние смерти штраф скостите?

— Чего?! — рявкнул старик. — Снизошёл, наконец, до дела, которое делать обязан, и решил, что и тебе здесь кто-то что-то должен? Ты кем это себя возомнил?! Благодетелем моим?!

— Ну ладно, хотя бы частично, — чуть подвинулся я в пожеланиях.

— Одолжений не жди. Не заслужил. Ведь то, что ты сейчас на правильном пути, ещё ничего не значит. Опять начнёшь творить какие-то глупости, а потом заявишь, что так получилось, или даже вообще сгинешь дурацки. И не скажу, что буду сильно горевать. Ладно, поговорили и довольно. Вернёмся к делу. Я знаю, что ты сейчас так близок к тёмным землям, как никогда. Но не знаю подробности. Поведай мне их.

— Да пока особо рассказывать нечего. Мне тут пришлось немного повоевать, и при этом загорелась степь.

— Почему-то я не сомневаюсь, что пожар без

твоего участия не возник. Что стало причиной этого «немного повоевать»?

— Один мой подчинённый нанёс врагам немало ущерба, ни разу не вступив в серьёзный бой. Мы взяли некоторые его методы на вооружение. Пытаемся держать Тхат подальше от столицы, и ради этого устраиваем рейды на юг. Нарушаем им снабжение, портим воду в источниках, угоняем лошадей и всё такое. В последние разы нам везло, мы много чего у них утащили и шороху при этом навели. И, я так понимаю, они почему-то сильно разозлились.

— А чего ты хотел? Воровать коней, и чтобы при этом все вокруг радовались?

— Ну да, некоторое раздражение мы вызывали, согласен. И да, я ожидал отпора. Но не такого внезапного и мощного. Очень уж они серьёзно сегодня выступили. До этого случались попытки, но совершенно не такие. В общем, нам пришлось спасаться от степного пожара, и мы сумели укрыться от огня и дыма в глубоком овраге. Очень странном овраге. Узкий, склоны почти везде отвесные и держатся на честном слове. Постоянно обвалы случаются. Тихо отсидеться не удалось, пришлось схлестнуться с парой сильных отрядов. Один мы наказали, второй не по зубам оказался.

Пришлось бить магией, от неё начались обвалы. Десятки, или даже сотни обвалов. А выход в том месте лишь один, по подъёму, что через известняковую скалу идёт. Скала вся будто изъеденная, сплошные трещины и пещеры. Вот как обвалы пошли, так и дорога провалилась. Наверное, под ней особенно большая полость оказалась. Я прям вместе с конём туда свалился. Дна не видно, лететь далеко, со всех сторон камни стучат, вот и решил, что это всё. Не исключено, что прямо сейчас лежу там весь переломанный, и до смерти пара минут осталась.

— Не преувеличивай, предсмертное состояние я бы из виду не упустил. С тобой всё в порядке, ну или почти в порядке. И если ты действительно где-то под землёй, это прекрасно. Те, кто ходят под Смертью, просто обожают укромные места, так что всегда старайся изучать подземелья. И да, граница скверных земель размыта, но, мне кажется, ты ещё перед ней, а не за ней. Так что продвинься ещё хотя бы немного к югу, посмотри, что там происходит и доложи мне. Очень не хватает информации из первых рук. Давай, выполняй.

* * *

Миг, и свет погас, а тело превратилось в сплошной сгусток отборнейших мучений. Болела каждая мышца, каждая связка, каждая косточка. Хаос, да у меня даже волосы на голове болели! Кроме боли я ничего не ощущал и даже приблизительно не мог понять, где нахожусь и что, собственно, со мной происходит.

Погружение в ПОРЯДОК добавило тревог, потому что и здесь не всё ладно оказалось. Надписи непрерывно мигали, то и дело менялись размеры шрифтов, окна сдвигались сами по себе, что-то открывалось и тут же закрывалось, всё поле зрения переливалось разными цветами. Иногда при этом оно так темнело, что я с трудом буквы различал.

Нечто похожее со мной случалось после особенно сильных ударов по голове. Но долго такое состояние не длилось, обычно всё возвращалось в норму спустя секунды. Думаю, большую часть таких случаев я даже не заметил, потому что не заглядывал в тот момент в ПОРЯДОК.

Не до него, как правило, было.

Сейчас почему-то негативное состояние затяну-

лось. Почему? Да без понятия. Очень может быть, мозг серьёзно пострадал, и это очень скверный вариант. Увы, даже самые сильные навыки и эликсиры в таких случаях не всегда помогают, или помогают с большой задержкой.

Как там старец сказал? Со мной всё в порядке или почти в порядке?

Ну ничего себе «почти»…

С превеликим трудом добрался до меню лечебного навыка и принялся сливать в него энергию, активируя раз за разом. Спустя приблизительно пятнадцать применений (что весьма немало) ощутил себя чуть лучше. Даже сумел забраться в Скрытое вместилище и дрожащими руками достал из него пузырёк редкого эликсира. Флакончик маленький, почти микроскопический, а стоит почти как бочонок, набитый не самыми рядовыми трофеями. Но, в теории, спасает почти от всего на свете и действует быстрее обычных лекарских умений.

Это важно. Ситуация непонятная, мне надо шевелиться, а не лежать пластом, изо всех сил сдерживая стоны.

Сам не понял, как дотянул флакончик до губ. Рука не слушалась и ощущалась так, будто мне её только что пересадили.

От паралитика.

Вкуса эликсира не ощутил, но губы и язык начало печь так, будто перца острейшего хапнул.

За такую цену могли бы сделать чуть-чуть послаще…

Огонь, охвативший губы и язык, начал распространяться дальше. Закончив с челюстью, он пополз вниз по шее, и вскоре у меня пекло всё тело так, что хотелось выйти из него и не возвращаться.

Терпение, терпение, терпение… Скрежеща зубами, я продолжал раз за разом активировать лечебный навык. И сильно при этом сожалел, что в своё время мне достался такой вот, низовой, самый распространённый. Для того, чтобы таким обзавестись, не требуется рисковать жизнью. Просто пытайся помогать себе и другим, и с некоторым шансом может выпасть. Увы, даже при моей прокачке его эффективность оставляет желать лучшего.

Поклялся себе при первой возможности попытаться заменить его на что-нибудь получше.

Боль никуда не ушла, но ослабла до таких значений, что я начал что-то слышать и видеть.

Похоже, действительно нахожусь под землёй (что неудивительно). Камень да камень вокруг,

и ни намёка на солнечный свет. Или наступила ночь, или провал не просматривается отсюда, или его перекрыло обломками.

Хотя что это? Вроде бы вон там, правее, пробивается какое-то сияние. Ночное зрение у меня работает достойно, но всё же в кромешной тьме картинка получается так себе, поэтому ни в чём пока не уверен.

Где-то неподалёку послышался подозрительный звук: будто что-то твёрдое о камень слегка стукнуло. И почти сразу же второй раздался, явно биологического происхождения. Похоже на шумный выдох крупного существа.

Проклятье! Я в пещере, неизвестно на какой глубине. И о таких пещерах в Мудавии никогда ничего не слышал. Вспомнились слова проводника. Он говорил про легендарное подземное озеро и про то, что местные сюда не суются. А ведь это неспроста, здесь могут водиться самые разные твари, в том числе не описанные ни в одном бестиарии.

И я, красивый и вкусный, валяюсь тут чуть живой уже неизвестно сколько времени. Надо попытаться хотя бы на колено приподняться. Но что если неведомая тварь меня сейчас видит и полагает, что я мёртв? Начну шевелиться, может

напасть, а воевать мне сейчас противопоказано.

Что-то мягкое ткнулось мне в макушку, после чего послышался ещё один звук. Хорошо знакомый.

Окт всхрапнул.

С души будто тонну чугуна убрали. Получается, это не жуткие твари звуки издают, это свои шумят.

Видимо именно сейчас лечение, наконец, что-то капитально поправило в мозгах, потому что я почти не задумываясь активировал Взор Некроса, одновременно при этом приподнимаясь на колено.

Окружение прояснилось. Я теперь видел каждый камешек в полости, что приютила мою бесчувственную тушку; видел изъеденную карстовыми процессами известняковую твердь, что стискивала невеликое пространство с разных сторон; видел другие гроты, что скрывались дальше в недрах; видел наверху завал из исполинских глыб, откуда то и дело сыпались мелкие камешки.

Похоже, именно там располагался вертикальный колодец, через который меня сюда занесло. Большие обломки, что полетели вниз вместе со мной, полностью его завалили.

Почему-то я далековато от него откатился. Да и пострадал, на удивление, не так уж сильно. Головой стукнулся конкретно, это бесспорно, внутренние органы стукнуло тоже неслабо, а вот кости, похоже, все целые. Они у меня, конечно, укреплённые, но всё же не титановые. Должно быть, высота оказалась не такой уж большой. Или я больше катился, чем летел. Доспех Ната Менная защитил тело, а дорогой шлем до какого-то момента оберегал голову. Затем его сорвало, и я хорошенько ею приложился.

Кстати, вон он валяется, не затерялся.

Снова всхрапнул окт, и я обратил внимание на ближайшую обстановку. Конь вот он, возле меня стоит, но в первую очередь внимание привлёк не он, а две твари, что валялись рядом с ним. Омерзительные создания: задняя часть тела от таракана, передняя от креветки безусой. И размер с матёрую овчарку. Все детали не разглядеть, оба страшилища жестоко изувечены. Их будто кувалдами избивали долго и вдумчиво.

Покосился на передние копыта окта. Так и есть, на них видны прилипшие ошмётки. Получается, твари заглянули к нам на огонёк, и конь их встретил со всем возможным гостеприимством. Я при этом валялся без чувств, и всё веселье

пропустил.

— Спасибо дружище, — поблагодарил я окта, и обошёл его со всех сторон, выясняя, насколько он пострадал.

Удивительно, но сверзившись на столь немалую глубину, где даже Взор Некроса не доставал до поверхности, конь заработал лишь незначительную рану на заднем бедре. Седло уцелело, уздечка тоже на месте, сорвало лишь сумку и один из двух подсумков.

Поразительно.

Рана, впрочем, хоть и небольшая, но выглядит скверно. Крепчайшую кожу окта распороло до мяса, да и мясу тоже досталось. Непохоже, что его тварь укусила, видимо в падении не повезло зацепиться за острый камень. Выглядел конь взволнованным, что объяснимо, но ни намёка на то, что он страдает какими-то не бросающимися в глаза внутренними повреждениями.

Несколько раз применил лекарский навык. Он и для людей подходит, и для животных. Окт воспринял ветеринарную помощь благосклонно, но под конец лечения заволновался и начал разворачиваться к единственному выходу из грота.

Я думал, что оттуда появится ещё одна тварь, но прошла пара минут, и никого. Окт к этому

времени успокоился и начал с интересом принюхиваться к лишайникам на стенке грота. Фыркнул в итоге брезгливо, скосил взгляд на меня.

— Ну чего смотришь? Овса нет. У нас вообще ничего нет. В сумке еда осталась, а где сумка, не представляю. Наверное, где-то выше, в завале осталась. Надо отсюда выбираться, если ты не против.

Окт возражать не стал, и тихо постукивая копытами, поплёлся за мной.

Короткий коридор вывел нас в другой грот, побольше. И он оказался обитаемым. Сталагмит, возле которого я проходил, нездорово замерцал и превратился в тварь, похожую на тех, что остались за спиной. До последнего оставалась незаметной, а затем атаковала с минимальной дистанции. Быстрая, обладает умением мимикрии, но для меня не противник. Я её ещё из первой пещеры засёк, благодаря Взору Некроса, но и без него ей ничего не светило. Оружие пачкать не стал, пробил башку уродливого создания Каменной пулей в тот же миг, когда оно дёрнулось ко мне.

Вы наносите значительный урон гранитоеду Запретных земель. Вы наносите фатальный

урон гранитоеду Запретных земель. Гранитоед Запретных земель мертв. Вы победили гранитоеда Запретных земель. Частично хаотическое создание (одиннадцатая ступень мощи Хаоса).

Получен малый знак Хаоса — 5 штук

Получена малая мощь атрибутов — 1 штука

Получена малая суть артефакторики — 1 штука

Получено малое средоточие энергии бойца — 1 штука

Захвачен личный знак навыка хаоса — «Бледное чувство камня» — 1 штука

Захвачен личный знак навыка ПОРЯДКА — «Малое слияние с окружением» — 1 штука

Захвачен малый универсальный знак навыка хаоса — 2 штуки

Захвачено малое состояние Улучшение просветления — 1 штука

Захвачено малое состояние Улучшение Тени ци — 1 штука

Захвачено малое общее универсальное состояние — 1 штука

Гранитоед Запретных земель — частично хаотическое создание.

Получено символов доблести — 1 штука

Раскинув по ладони трофеи, я уставился на них задумчиво.

Интересно…

Давненько мне не попадались хаотические создания. В Лабиринте они если и водились, то где-то на неведомых полянах, расположение которых никто не сдавал. Впрочем, я их там и не искал, на Севере немало таких тварей изничтожил, добычи столько с них набрал, что несколько тайников пришлось делать.

Малая мощь атрибутов — основа моей торговли. Их у меня не просто много, а безумно много. Но всё же надо запомнить, что и здесь, в Мудавии есть источник их добычи.

Суть артефакторики тоже пользуется спросом, но гораздо меньше. Эх, ведь полезная, я бы её с удовольствием на себя тратил и тратил, это расширяет лимит используемых артефактов. Но, к сожалению, она сильно грузит Баланс, и увешаться полностью волшебными вещицами в скором времени никак не получится.

Окт как-то застенчиво всхрапнул. Будто что-то выпрашивает. И потянулся к ладони.

— Выбирай, если что-то понравилось, — предложил я, с интересом наблюдая за действиями коня.

Внимательно всё осмотрев и обнюхав, окт с ювелирной точностью слизнул средоточие энергии бойца, пять малых знаков Хаоса, универсальные знаки навыка хаоса, пару малых состояний и универсальное состояние.

И оба знака навыка.

Личные знаки.

— Это как?! — воскликнул я.

Конь посмотрел на меня непонятливо и (клянусь) пожал плечами. Ну или это так выглядело в его исполнении, потому что с плечами у лошадей всё непонятно.

Личные знаки навыков не передаются ни в каком виде. Если бы воришка сейчас попытался выхватить их с моей ладони, они бы рассыпались в воздухе на некоторое количество символов ци (или на их аналоги от Хаоса).

Мне известен лишь один способ, позволяющий избежать превращения ценных трофеев в мусор. Для этого придётся тратить особо редкие предметы, что достались мне лишь раз, при зачистке логова молодого Некроса. В продаже их встретить попросту невозможно, за столь исключительные вещи империи запросто войны объявляют, и под корень вырезаются кланы с древней историей.

Но я точно видел, что знаки не рассыпались

на символы. Окт их слизал целиком, и также целиком они исчезли в его глотке.

— Слушай, дружище, а если ты знак навыка выплюнешь в руки другого человека. Это получится?

Конь покачал головой.

— Ты что, всё понимаешь?! — изумился я.

Окт всхрапнул.

Ну может не всё, но, похоже, да, речь воспринимает. Впрочем, октов ведь не просто так называют самыми умными животными. Да и что я, в сущности, про них знаю? Можно сказать, что ничего. На север такие лошади не попадают, информации почти нет. Собственно, о том, что они такие ценные, я узнал лишь благодаря одержимости Дорса, до этого не считал свои живые трофеи чем-то особенным.

— А это ничего, что я тебя конём да октом называю? — спросил я. — У тебя, наверное, имя есть… Только как же его узнать…

Интуиция: *Гений, попробуй сзади на луке седла посмотреть.*

Я прислушался к внутреннему голосу и действительно нашёл какую-то надпись. Правда, она почти стёрлась из-за трения ремня, на котором

держался подсумок, но кое-как, по буквам, всё же разобрал:

— С-н-е-г. Так ты Снег?

Окт всхрапнул одобрительно и кивнул.

— Ты ведь чёрный, почему Снег? И почему дальше мелкими буквами дописано Демон пьянства?

Конь виновато отвёл голову.

— Вылакал чью-то брагу, или что-то подороже, вроде редкого вина?

Вид у коня стал ещё более виноватый.

— Ладно, вот мы и познакомились… наконец. А теперь давай начнём отсюда выбираться.

Глава 11

♦

И пойдем мы с конем…

Как правило, сказать легче, чем сделать. И наш случай исключением не стал. Взор Некроса — прекрасный навык, лучшее сканирующее умение в мире, по моему скромному мнению. Но даже он здесь, в недрах степи, дал сбой.

Нет, я легка соврал. Не навык сбой дал, а человек. То есть я. Мне чертовски не хватало чего-то вроде гениально развитого пространственного воображения, чтобы воспринимать во всём объёме получаемую сейчас картинку. Порода вокруг была пронизана сотнями коридоров, тянувшихся во всех направлениях. Они причудливо пересекались, часто при этом образовывая весьма мудрёные перекрёстки, также часто раздувались до гротов разного размера. Местами их заваливало камнями, или разросшиеся натёки полностью перекрывали просветы, местами они пробивались через преграды, протачивали их, или находили обход.

Взор Некроса показывал всю эту картину до последней, самой мелкой детали. И мой мозг попросту не мог разобраться в сложнейшей ме-

шанине. Удавалось лишь сосредотачиваться на отдельных участках, но и там за время действия навыка редко когда получалось усвоить всю информацию.

Я-то думал, что с таким умением запросто найду проход наверх. Здесь ведь вся скала пустая, он непременно отыщется. И часа не пройдёт, как вновь буду дышать привычным воздухом, ароматным из-за душистых трав.

Но все попытки подняться выше заводили в тупики. В некоторых я в одиночку ещё мог бы попробовать пролезть дальше, но с октом никак. Разве что при помощи магии пробивать скалу, но разрушительная деятельность может привести к новым обвалам, а мне и старого более чем достаточно.

Несколько часов без толку потратил, проверяя каждый намёк на путь к поверхности. И всё без толку.

Положение усложнялось проблемами с Картографией. Навык работал прерывисто, иногда переставая откликаться вообще. Картинка от него, естественно, получалась неполной, к тому же он и в лучшие моменты не очень-то с объёмными изображениями дружил.

Близость Запретной пустыни не только на

связь скверно влияет, но и на многие артефакты и навыки. Я и раньше сталкивался с этим неприятным явлением, но, пожалуй, впервые оно настолько ярко проявилось.

Проще говоря, даже с направлением не всегда получалось определиться. Нет, верх от низа я и без Картографии умею отличить, а вот со сторонами света уже сложнее, ведь под землёй ориентиров нет. Несмотря на требования старца, на юг мне идти совершенно не хотелось, поэтому если не получалось подниматься, старался хотя бы двигаться на север.

И спустя некоторое время, истребив десятки гранитоедов и проверив каждый намёк на восходящую галерею, я начал постигать систему этой части пещерного комплекса. Здесь все пустоты без исключения тянулись исключительно к югу. Даже если где-то общее направление не выдерживалось, через пятьдесят, сто или двести метров оказывалось, что это не так.

Некоторое время я проверял, так ли это, и убедился, что, увы, именно так. Всё это подземелье — по сути одна галерея, просто сильно разветвлённая. И ведёт она куда-то на юг и вниз.

Устало присев на камень, я подытожил.

— Ну что, Снег, попали мы с тобой. Похоже,

отсюда одна дорога, на юг. Я-то не сильно против туда сходить, но смущает то, что она не просто на юг тянется, она ещё и понижается. Ты ведь не хочешь в центр планеты забраться?

Конь покачал головой и возмущённо фыркнул.

— Вот и я не хочу. Помнится, проводник рассказывал про огромное подземное озеро. Не уверен, что это правда, но очень похоже на то, что местные знают про то, куда и как тянутся пещеры. Понимают, что по ним уходит вода и предполагают, что она там, дальше, где-то скапливается. Но, скажу тебе, что это гадание пустое. Вода это такое вещество, что может уйти в такие дали, до которых мы никогда не дойдём. Даже если запасы где-то достать, мы не сможем за ней повсюду просочиться. Ладно… это лирика. Предлагаю проверить, что там дальше и ниже. Если никаких перспектив, вернёмся сюда и попробуем пробиться через скалу. Но учти, что моей магии понадобится несколько дней, и это оптимистическая цифра. Реальнее рассчитывать на недели. И да, кормить всё это время нас никто не будет, и в любой момент мы можем оказаться под обвалом. Скала здесь доверия не внушает, почти везде трещины и промоины, так что долбить её магией очень рискованно. Как тебе мой план? Молчишь?

Ну значит со всем согласен.

Присев на колено, я провёл ладонью по полу, поднял небольшой камень. Нет, это явно не кусок породы, слишком лёгкий.

Поднёс к носу, поморщился:

— Снег, это навоз. Причём старый, сухой. Это ведь не ты наделал?

Возмущённое фырканье.

— Да я знаю, что не ты. На всякий случай уточнил. Это явно не камнееды, это сделал кто-то, кто кушал перед этим травку. С ней, как ты уже, наверное, заметил, в пещере всё плохо — ни листика, ни стебелька не найдёшь. Значит, её съели снаружи, или кто-то принёс её сюда внутрь. И я сильно сомневаюсь в существование подземных коней. Не возмущайся, слегка неправильно выразился. Я сомневаюсь, что лошади, ослы или другие производители навоза по своей воле сюда полезут. Значит, их сюда привели люди. И случилось это недавно, потому что в сезоны дождей все эти пещеры превращаются в реки. Ты же видел, сколько здесь окатанных валунов? Вот с поверхности и тащит, из того ущелья. Ими забиты все пещеры, но завалы эти потихоньку обтачиваются, камни переносятся куда-то дальше, по пути

всё больше и больше округляясь. А помнишь ту тропу, в ущелье? Мне сразу показалось странным, что кто-то спускается в столь непопулярное место. Подозреваю, это не самые симпатичные люди. Так что дальше шагай на цыпочках. Ну чем ты опять недоволен? Я понимаю, что ты и цыпочки находятся на разных планах бытия, но хотя бы попробуй не топать как конь.

Не знаю, кто здесь до нас бродил, но тропы для передвижения он или они выбирать мастаки. Нам с октом в этой галерее даже пригибаться не приходилось, шли, будто по дороге обычной. По пути я отмечал всё новые и новые следы человеческой деятельности. Сбитые сталактиты и сталагмиты, что прежде мешали путникам, отодвинутые в стороны камни, засыпанные провалы. Не сказать, что здесь проводились серьёзные работы, скорее, что-то делалось время от времени.

И времени этого, похоже, было много. Годами и годами кто-то здесь бродил, местами улучшая дорогу. В итоге, если не приглядываться, можно подумать, что здесь бригада работников пару месяцев вкалывала.

Для места с дурной славой как-то слишком уж освоенная пещера. Мы километр за километром

шли, а она и не думала заканчиваться. Кому потребовалось здесь бродить? Контрабандистская тропа? Бред, здесь нет границы, да и таможенный контроль Мудавии не настолько суров, чтобы под землёй от него скрываться. Разве что запрещённые товары… Но откуда их здесь таскать? До государственных границ далеко.

Да и есть ли в этой забавной стране хоть какие-то запреты? Например, итис продают в открытую, на глазах городских стражников, а за эту дурь в Раве запросто могут казнить.

Преступники под землёй обосновались? В этих краях преступность лишена разнообразия: воруют лишь скот. И как-то слабо верится, что его в такие глубины прячут.

Снова наткнулся на деятельность таинственных некромантов? Если вспомнить, там, под столицей Мудавии, они тоже ослов и лошадей использовали.

Неужели я такой везучий, что сумел снова нарваться на их след в первой попавшейся пещере? Какое-то слишком уж удивительное совпадение, интуиция подсказывала, что они здесь ни при чём.

Непонятно…

Несколько часов мы шли по загадочной дороге. Картография отказала окончательно, так что о направлении оставалось лишь гадать. Я предполагал, что мы движемся на юг, но вывод мой основывался лишь на анализе причин появления такой дороги.

Она явно тайная, а все тайны в этих краях скрыты где-то в Запретной пустыне.

И тайны эти — тёмные.

Неужели действительно шайка некромантов? Если подумать, очень даже может быть. Однако также возможна деятельность каких-нибудь тёмных рас, в которых я совершенно не разбираюсь, но слухов наслышался. Или запрещённая секта, где практикуют нехорошие ритуалы, нашла себе уединённое местечко и творит там, что вздумается.

Вариантов много можно придумать.

Впереди, впервые за всё время, показалось что-то новое. Что-то резко отличающееся от привычной пещерной обстановки.

Пещера вывела к большому и глубокому провалу. Правильнее даже сказать — бездонному, потому что ни Взором Некроса, ни обычным взглядом, я дно не разглядел. Глубокий вертикальный колодец метров двадцати в диаметре

занимал всё место между стенами. Слева от него в скале пробит пандус, выводящий к карнизу, нависшему над бездной. А от карниза на другую сторону провала тянется мост, грубо сколоченный из толстых деревянных брусьев.

И там, на другой стороне, виднелась рукотворная стена, сложенная из огромных каменных блоков. Она полностью перекрывала пещеру, но нельзя сказать, что дальше пройти нельзя, потому что имелась широченная дверь.

— Серьёзно здесь кто-то поработал, — заметил я, когда при помощи Взора Некроса убедился в отсутствии угрозы.

Ни мост, ни стена не охранялись. Дверь запиралась на хитроумный засов-головоломку, такой можно открывать с обеих сторон и ключ не требуется. Они популярны в Раве, здесь тоже встречаются, но гораздо реже.

При помощи Взора Некроса я его легко разгляделл и также легко открою. Больше напрягает мост над пропастью. Выглядит надёжным, но я ведь понятия не имею, кто его построил и зачем.

А если нет понимания, то и доверия быть не может.

…

Обошлось, мост даже под весом окта не дрог-

нул.

…

С замком, как я и предполагал, проблем не возникло.

…

За дверью пещера продолжалась, но недалеко: шагов через тридцать её перекрывала такая же стена с такой же дверью. Обширное пространство между преградами походило на помесь склада торговцев с чертогами варварского короля. Стеллажи с ящиками и кувшинами, бочки и бочонки, сундуки разных размеров, груды мешков. Слева у стены стоял огромный длинный стол грубой работы. Похоже, делали его те же работники, которые мост возводили — тот же неказистый «почерк». Стулья вокруг него также изяществом не отличались, как и единственное кресло, застеленное облезлой шкурой. Над столом прямо на скале размещалась коллекция трофеев: головы степных волков, гранитоедов и каких-то неведомых тварей. Среди них там и сям торчали держатели для факелов, но самих факелов не видать. И там же располагался столь же грубый шкаф с посудой, а чуть дальше сложенная из камней печь. Дымоход от нее уходил к своду и оттуда заворачивал к дальней стене, где и заканчивался.

Справа скала не просматривалась, там тянулась перегородка из досок и шкур. Заглянув в единственный проход, я увидел, что за ней скрываются топчаны, застеленные теми же шкурами.

Присвистнул:

— Снег, посмотри-ка, у них тут девятнадцать спальных мест, и по всему заметно, что все использовались по назначению. Получается, на этом милом постоялом дворе приличный коллектив иногда ночует. И ещё запах оцени. Запустением не пахнет, люди сюда наведывались недавно. Давай-ка попробуем выяснить, кто они и чем таким интересным здесь занимаются.

На первый вопрос, полагаю, проще всего прочитать ответ в письменных источниках. Вот только что-то их здесь не видать, так что придётся поискать.

Взявшись за дело, я наткнулся на свиток с описью немудрёных продовольственных товаров в ящике с кухонной утварью, и связку из порнографических картинок, забытую под шкурой на одном из топчанов. Как бы да, бумага, но ни то ни другое в поисках истины не помогло.

Чем же здесь занимались эти непонятные люди? Достоверно удалось установить лишь то, что они принимали пищу. Очень уж не любили мыть

посуду, на ней остались следы от трапез, и пахли они именно едой, а не плесенью застарелой. То есть, съедена она была недавно. Также неизвестные посетители пещеры пили воду, набирая её в нише, устроенной в скале. Там по трещине стекала холодная и чистейшая струйка.

Ещё выяснилось, что из напитков у них была не только вода. Пара бочонков попахивала дешёвым вином, но самого вина в них ни капли не осталось. Зато еды хватало и в мешках, и в ящиках, и в бочках. Овощи, солонина, завяленные до каменного состояния мясо и рыба, сухофрукты, крупы. Нашлось почти двадцать мешков кормового овса, что весьма обрадовало Снега. Кушали элитные южные кони куда больше обычных лошадей и голод окта явно беспокоил. По пути уже не раз пытался грызть лишайники, хотя поначалу взирал на них брезгливо.

В общем, здесь было много всего, но ничто из этого не намекало на род деятельности загадочных создателей подземного приюта.

Заглянув за вторую стену, я обнаружил, что пещера продолжается и по другую сторону. Размеры прохода схожие, но есть и заметные отличия. Камней почти не видать, а те, что кое-где попадаются на глаза, не окатанные.

Получается, вода, что в дождливые сезоны уходит под землю, низвергается в тот провал, над которым сооружён мост. Туда же она увлекает камни, притащенные из ущелья. Оттуда они, разумеется, не выбираются, и потому там и заканчивается их путь. Также, благодаря этому, по другую сторону пещера заметно суше, хотя сырость всё же присутствует.

Не могут же эти люди жить под землёй? Где-то там, дальше, должен найтись выход на поверхность.

Так-то он и наверху, в конце ущелья, был. Но именно, что был. Что-то я переборщил с магией и взрывчаткой, столь обширного обвала там, возможно, никогда не случалось. Рельеф вмиг капитально поменялся, завалило всё что можно и нельзя. И теперь оттуда не зайти и не выйти, о чём пользователи тайной дороги, скорее всего, ещё не знают.

— Снег, как ты думаешь, это хорошие люди?

Окт покачал головой.

— Вот и я думаю, что хорошие люди так глубоко под землю лезть не станут.

Конь всхрапнул.

— Да ладно тебе придираться, я понимаю, что и честные люди внизу могут оказаться. Например,

горняки. Но посмотри на все эти вещи. Ни кирок, ни касок с держателями для светильников, ни образчиков минералов, ни тачек. Я бывал на рудниках, там сразу ощущается шахтёрский дух, а здесь ничего подобного. Да и что это за шахта такая? Мы прошли уже километров двадцать, и ни намёка на следы добычи не видели. А ещё в Мудавии есть законы. Да, их не принято соблюдать, но они есть. И по этим законам заходить далеко на юг в этих краях нельзя. А мы, мне кажется, именно на юг шагаем всё это время. Но мы-то вынужденно это делаем, а вот у тех, кто здесь ходят, выбор был. И они выбрали нарушение закона. Следовательно, сознательно пошли на преступление. Так что обе двери попробуем закрыть покрепче, чтобы добрые хозяева пещеры ножом в горло не разбудили.

Спал я беспокойно, то и дело просыпаясь, причём совершенно напрасно. Никто нас ни разу не побеспокоил, разве что одинокая мышка скреблась временами где-то под ящиками и бочками. Вчера я было насторожился, когда первый раз услышал звуки её деятельности, после чего при помощи Взора Некроса разглядел грызуна и, осмотревшись, убедился, что у него тут нет ни друзей, ни подруг не видать. Должно быть, по-

сетители пещеры занесли хвостатого случайно, вместе с припасами, и теперь бедолаге приходится робинзонить в недрах степных.

Старец тоже меня не побеспокоил, и это странно. Неужели ему неинтересно, что со мной сейчас происходит? Ведь должен видеть, что я всё дальше и дальше забираюсь на юг.

То есть делаю именно то, что он требовал.

Ждёт, когда ещё дальше заберусь, чтобы потом за все дни сразу отчёт получить?

Непонятно.

Нагрузил окта наскоро сделанными из мешков и шкур сумками, заполненными овсом и прочими припасами. Спину конскую не жалел, ведь кто знает, сколько нам придётся ещё пройти. Да и если что-то не так, лишнее всегда скинуть успею.

Продвигались мы сегодня значительно быстрее, чем вчера. Сказывалось то, что эту часть пещеры не заполняло бурными водами в дождливые сезоны, и потому не разрушались периодически результаты работы неведомых мастеров. Те самые результаты, что часто упрощали путь. Большие камни сдвинуты в стороны, сталактиты и сталагмиты сбиты до основания, над трещинами и провалами устроены надёжные мостики. Идти проще простого, разве что освещения не

хватает. Почему-то здесь не встречались люминесцирующие мхи и лишайники, что любят расти под землёй.

Мы прошли несколько часов и за это время лишь два ответвления нарушили однообразность подземной дороги. Я не поленился оба проверить. Одно почти сразу закончилось тупиком, в другом через сотню шагов пол пошёл под уклон и ход сузился так сильно, что местами приходилось боком протискиваться. Убедившись, что на пещерной глине нет человеческих или звериных следов, я решил, что такие исследования мне неинтересны и отправился дальше.

Мы забирались всё глубже и глубже в загадочное подземелье, и из опасностей я здесь пока что видел лишь скуку. Одолевать начала. Гранитоеды давно пропали, они на дороге вообще не встречались, и если не считать одинокую мышку, других обителей пещер мы ни разу не встретили.

Да здесь даже насекомых не видно.

Должно быть вымерли от скуки…

Сколько можно так идти? Есть ли вообще конец у этой дороги?

Я уже почти убедил себя вернуться к завалу, что громоздился вначале, и попробовать пробиться через скалу. Припасы теперь есть, можно

растянуть их на несколько недель. Не придётся торопиться, рискуя устроить новую катастрофу.

Но тут что-то изменилось.

Внезапно.

Пещера резко начала сужаться и с каждым шагом всё больше и больше походила на рукотворную выработку, а не природную полость. Порода, что проглядывала из-под натёков, тоже стала иной, более тёмной и зернистой. Совсем не похоже на привычный ноздреватый известняк.

А дальше галерея уткнулась в стену. И это не та природная стена из породы, которой заканчивалось ущелье, это снова результат труда неведомых строителей. Кто-то вытесал из крепкого камня огромные, почти в рост человека, блоки, притащил их сюда, под землю, уложил один на другой, скрепил тонкими слоями раствора.

Я такой блок с места не сдвину, несмотря на все параметры. Вес внушает, нечасто с подобной гигантоманией сталкивался, а уж в такой ситуации и вовсе впервые. Нет, так-то доводилось видеть у аборигенов постройки и с куда более крупными элементами, но это на поверхности, а там и логистика куда проще, и работать легче.

К счастью ничего таскать или ломать не при-

шлось, вандализм здесь до меня устроили. Пользователи загадочной дороги варварски разбили несколько блоков, проделав в стене неровный проход, за которым уже не было пещеры, а было рукотворное сооружение. Пол из идеально подогнанных друг к дружке камней разной формы; стены, собранные по той же технологии; сводчатые потолки; узкие колонны там и сям стоят не для красоты, а для надёжности.

Не надо быть опытным археологом, чтобы оценить древность сооружения с первого взгляда. Тут не веками, тут тысячелетиями попахивает. При этом в поле зрения ни одного намёка ни на обвал, ни на хотя бы трещину. Лишь щели между блоками кое-где появились, но они несерьёзные, в самую широкую вряд ли ладонь получится просунуть.

Да тут от ядерной войны можно прятаться — надёжно сделано.

Я, не колеблясь, шагнул на каменный пол. Возвращаться к концу ущелья резко перехотелось. Не знаю, что это за место, но оно, бесспорно, рукотворное. И вряд ли древние строители ходили к месту работы тем же путём, каким я сюда пришёл. Следовательно, поблизости просто обязан обнаружиться другой выход.

И если над ним поработали настолько же качественно, вряд ли он обвалился.

Здесь не пещера, здесь несколько направлений доступны. Однако куда бы я ни пробовал сунуть нос, везде обнаруживались лишь тупики. И ни намёка на интересные находки. Всё ценное либо вынесли за века или тысячелетия, или ценностей здесь никогда не было.

Так-то я обогатиться не планировал, просто хотелось узнать, что это за сооружение, кто его создал и зачем. Материальные следы много о чём могут поведать.

Высматривая старый навоз, я продолжал двигаться по следам людей, что завели меня в эту древность архитектурную. Лишь это направление везде оставалось свободным: ни тупиков, ни обвалов. Но и никаких свидетельств конца пути тоже нет. Не исключено, что теперь ещё пару дней придётся шагать по «подвалу великанов».

Не пришлось — дорогу перегородила стена знакомой конструкции. И дверь такая же, и замок-головоломка знакомый, лишь его «секрет» изменился.

Открыл я его с той же лёгкостью и, шагнув внутрь, вздохнул:

— Снег, ты точно уверен, что мы не сделали

круг по подземелью? Очень уж похоже на место нашего прошлого ночлега.

Конь повёл головой в одну сторону, затем в другую, после чего покачал головой.

— Считаешь, что я ошибаюсь? Может ты и прав, а может и нет. Погляди, тут ведь всё одинаковое, мы такое уже видели: те же стеллажи, та же печка, тот же стол. Уверен, за теми шкурами найдутся те же топчаны. А вон за той дверью найдётся продолжение дороги. Не веришь? А, нет — киваешь. Значит, веришь, и спорить нам не о чем. Но за дверь я всё же загляну. Нам дальше куда-то идти надо, а это единственный вариант. Ты чего заволновался, Снег? Я бы на твоём месте расслабился. Не знаю, кому пришло в голову устроить под землёй такое строительство, но, похоже, это место вымерло. Полностью вымерло. Ты ведь заметил? Сколько идём, а на нас никто не нападает. Гранитоеды поначалу попадались, но уже не помню, когда последний раз видел их следы. Честно говоря, мне уже даже хочется, чтобы на нас кто-то напал. Не верю, что здесь всё прекрасно, а держаться настороже всё время и не видеть при этом угрозы… Не знаю, как тебе, а для меня это утомительно. Я, блин, на взводе, я должен набить хоть кому-нибудь морду, чтобы

снять напряжение. До кровавой юшки разбить, до хруста, до костей, торчащих из рассечённого мяса. Бесит эта непонятность и тишина. Ещё и замок не поддаётся. Может ему врезать? Вдруг полегчает? А нет, поддался. Испугался, наверное.

Я толкнул створку.

Она распахнулась.

За дверью стояли скелеты. Голые и с остатками ссохшейся плоти, в лохмотьях и ржавых доспехах, безоружные и со старыми железяками в костлявых руках.

Десятки, если не сотни рослых скелетов.

Все до единого смотрели на меня, и в глазах их разгорались алые огоньки.

Я довольно осклабился:

— Ну наконец-то!

Глава 12

♦

Снятие напряжения

С разного рода умертвиями я много дел имел и потому совершенно точно знал две вещи: говорить с ними не о чем; и если придётся их бить, то нужно брать что-то тяжёлое, с приличным дробящим действием.

Потому обошёлся без приветствий. Выхватил из Скрытого вместилища боевой молот и врезал наискось, сокрушив пару черепов и один хребет за один удар.

Кости от первых жертв ещё не успели осыпаться, а я уже бил второй раз, обратным движением. И снова несколько скелетов упокоились окончательно, не успев толком отреагировать на моё появление.

Дальше резвиться безнаказанно мне не позволили, начали всячески пытаться навредить. Потянулись костяными ладонями, чтобы ухватить, принялись тыкать ржавыми железяками.

Как бывалый некромант, я сходу определил, что умертвия низовые. Опасны они лишь из-за количества, но даже сотенной толпой им сложно задавить опасного бойца. А я, несомненно, из

таких.

Поэтому время на защиту не тратил. Против низовых костяных конструктов первую роль играет скорость, ведь она у них на уровне омег-простолюдинов. Я куда быстрее и несравнимо сильнее. Не замечая их жалких попыток прикрыться трухлявым щитом или ржавым мечом бил и бил, за раз разваливая двух-трёх. Они в ответ даже Игнорирования сбить не могли.

Очередной взмах, очередная россыпь костей опадает на пол древнего подземелья. Ничуть не испугавшись массового уничтожения собратьев, навстречу выскакивает скелет. В руках у него тоже молот, причём побольше моего, но преимущество реализовать не получается. При замахе с трухлявой рукояти срывается железная головка и летит в череп соседнему умертвию.

Трухлявая голова разлетается в труху.

Удачно.

— Спасибо, дружище! — благодарю я и вероломно атакую своего невольного помощника.

Коридор широкий, и врагов много. Неудивительно, что по мере моего продвижения по центру они пытаются зажать с флангов. Пара взмахов молотом налево, и с этого направления угроза снята. Теперь развернуться направо, и…

Бить не приходится. Окт выбрался через оставленную распахнутой дверь и начал помогать, разбивая ходячие костяки ударами передних копыт. Один удар — одно умертвие, а иногда и два. Без шансов.

Конь всё больше и больше раскрывает свои положительные качества. И, подозреваю, это лишь малая их часть.

Похоже, один из самых удачных моих трофеев.

Взмах, взмах, удар копытом, удар копытом, треск ломаемых останков, несмолкаемый перестук костей, что падают на пол и отлетают в стены. Жаль, не засёк, сколько секунд потребовалось, но явно немного. Я даже разогреться толком не успел, а противники уже закончились.

Оглянувшись, увидел лишь засыпанный костями и ржавыми железяками пол.

— Как-то быстро мы…

Конь проржал с явным согласием.

Что-то царапало сознание, но вот что?..

Точно! Я ведь во время скоротечной схватки несколько раз успел заметить характерную реакцию ПОРЯДКА. Так-то он на любую победу что-то писать должен, однако именно сейчас ощущалось пополнение запаса трофеев. Причём ощущалось странно.

Но со странностями или без них, этого быть не должно. Низовые умертвия (а это явно были именно такие) — самый нежелательный объект, если хочешь поохотиться ради добычи. Да, ПОРЯДОК такие победы учитывает, однако ничего за них не выдаёт. Если нравится изничтожать всё, что поднимают некроманты, ищи сильных адептов Смерти с редкими конструктами.

Но и те, как правило, значительно уступают традиционным объектам охоты. К тому же трофеи из них специфические, и если ты не практикуешь некромантию, тебе не всё из них пригодится.

…

Вы атакованы слабейшим угнетением жизни.

Отражена полностью.

Вы атакованы слабейшим иссушением сил.

Отражена полностью.

Вы атакованы слабейшим угнетением жизни.

Отражена полностью.

Нанесён урон ничтожному тёмному ядру.

Ничтожное тёмное ядро потеряло целостность.

Опасность: высвобождение силы ничтожно-

го тёмного ядра.

Вы атакованы волной чистой силы ничтожного тёмного ядра.

Волна чистой силы ничтожного тёмного ядра отражена частично.

Против вас предпринята слабейшая попытка некротического изнурения.

Сработала приобретённая функция: иммунитет против комплексных некротических эффектов.

Слабейшая попытка некротического изнурения отражена частично.

Неотражённая часть потока воздействия усвоена успешно. Ваш Баланс улучшен.

Против вас предпринята слабейшая попытка истощения души.

Слабейшая попытка истощения души отражена частично.

Сработала приобретённая функция: иммунитет против замещающих некротических эффектов.

Слабейшая попытка некротического изнурения отражена частично.

Неотражённая часть потока воздействия усвоена успешно. Ваш Баланс улучшен.

Необходимости в корректировке каких-ли-

бо настроек нет, некротические воздействия значительно уступают возможностям вашего приобретённого иммунитета.

Тёмное ядро ничтожного восставшего уничтожено.

Извлечение тёмного ядра невозможно.

Предполагаемая стадия тёмной мощи: вторая.

Костяная печать владельца разрушена.

Владелец тёмного ядра не установлен.

Смерть вами недовольна.

Слияние с силой Смерти для вас затруднено.

Минус 0,00008 % к возможности слияния с силой Смерти.

Текущее сродство со Смертью — *79 %* (отображение прогресса показателя почти полностью доступно благодаря случившейся в прошлом аварийной корректировке Восприятия).

По каждому скелету аналогичные описания. В них лишь логи атак разнятся и предполагаемые стадии тёмной мощи незначительно меняются, всё остальное совпадает до буквы.

Похожий текст я уже видел. Именно такие «простыни» остаются после побед над некрохимерами (существование которых имперскими

властями отрицается). Разве что там о противниках не отзываются уничижительно, и ни о каких прибавках к Балансу не пишут.

— Снег, посторожи минутку, мне надо заглянуть в себя, — предупредил я.

Даже на секунду отвлекаться в таких местах нежелательно, но очень уж невтерпёж.

Торопливо заглянул в Баланс и не заметил изменений. А ведь около сотни непонятных тварей упокоил. Или прибавка столь мизерная, что для минимально-видимого эффекта требуется одержать тысячи побед, или ПОРЯДОК вводит меня в заблуждение.

Ладно, этот вопрос пока закроем.

Теперь второй: что это за умертвия такие, которые вовсе не умертвия? Я их недавно под столицей Мудавии прорву изничтожил, прекрасно помню, что тогда ПОРЯДОК писал. Эти логи совершенно иные, и побеждённых тварей называют совсем не так.

Ответа нет.

Ладно, загадок в моей жизни столько, что паратройка новых ничуть не обременит.

Попинав остатки оружия и снаряжения, я не нашёл среди них ничего, кроме старого хлама. Такой только старьевщикам интересен, да и тем

из него лишь металл, не доеденный коррозией, пригодится.

Я не старьевщик, и потому остался без трофеев.

Чем дальше мы продвигались, тем больше боковых проходов возбуждали мою жажду исследований. Но я крепился, не поддавался соблазнам, шёл строго по тропе, там и сям запачканной следами жизнедеятельности тягловых животных. Возможно, не все эти повороты заканчиваются дочиста обчищенными тупиками, возможно в одном из них может найтись что-то интересное. Но мне до чёртиков надоело это однообразное блуждание, да и короткая схватка со странными скелетами ничуть не порадовала (хотя коню я заявил обратное).

Некогда отвлекаться. Сейчас следует ограничиться первоочередной задачей — отыскать выход. И, как подсказывает жизненный опыт, шансы его найти максимальны на уже натоптанной тропе.

Уж здесь точно не скелеты ходили. Топчаны, застеленные шкурами, им не требуются, как и посуда с остатками еды.

Да и навоз они за собой вряд ли станут остав-

лять.

Подземелье оказалось не столь уж идеальным, как показалось изначально. Чем дальше, тем чаще встречались следы разрушений. В паре мест случились обширные обвалы; пользователи тропы соорудили через них проходы, укрепив те каменными подпорками. Выглядело ненадёжно, но окт шагал в них без опаски, а, как я заметил, он очень чутко реагирует на потенциальные угрозы. Даже засаду скелетов заметил первым, волноваться начал. Я тогда, вот уж стыд, совсем расслабился, даже Взор Некроса не использовал, сразу дверь открыл.

Повезло, что за ней не поджидал кто-то действительно опасный.

Впрочем, таких деревянная дверь не остановит.

Кстати, а почему всё это неживое воинство под той самой дверью стояло? Причём беззвучно. Оно туда явно не только что примчалось, я бы такой шум не пропустил.

И почему там собрались абсолютно все костяки? Сколько я здесь не брожу, ни одного не видел, и вдруг сразу такая толпа.

Тоже непонятно.

Вскоре после второго завала вышли к третьему.

Но, в отличие от первых двух, этот располагался не на исхоженной тропе, а сбоку от неё, за одним из поворотов. Кто-то расчистил десяток метров обрушившегося коридора, укрепил получившуюся огромную нишу и оставил её в таком состоянии. Я не великий знаток шахтного дела, но непохоже, что случилось это недавно. Годы прошли с той поры, когда здесь поработали кирками и лопатами.

Это явно не новый проход устраивали, это больше похоже на археологические раскопки. Вон сбоку характерные кучи просеянного грунта — выискивали мелкие предметы.

Но что бы тут не разыскивали, работы давно прекратились. Только время зря потерял, осматриваясь.

Направился дальше и уже почти снова заскучал, но тут в одном из боковых коридоров промелькнуло что-то настолько интересное, что пройти мимо никак не смог.

Новая стена с дверью. И то, и другое знакомого вида.

Взор Некроса показал, что никакой «комнаты отдыха» за преградой нет, зато дальше, на предельной дистанции работы навыка, есть что-то похожее на лестницу.

Мне ведь наверх надо, а это первый намёк на проход в требуемом направлении.

Да, я не ошибся, это действительно оказалась лестница. Причём не её начало. Колодец, по которому она тянулась, уходил куда-то вниз на неведомые глубины. Дно не разглядеть, мешает конструкция пролётов и баррикада, устроенная чуть ниже. Это явно не природный завал, это люди камни навалили.

К счастью, путь наверх они не перекрыли, туда я и направился.

И столкнулся с неожиданной проблемой. Точнее, столкнулся не я, а окт, но так как мы, можно сказать, команда, его проблемы автоматически становились и моими.

Лошади, оказывается, не умеют ходить по крутым каменным лестницам. Точнее, умеют, но очень плохо, и очень при этом боятся. Сделав шаг, стоят подолгу, мелко подрагивая и таращась безумно.

Мне пришлось тянуть окта, толкать, шлёпать по бокам, сравнивать с тупым роботом из первого Робокопа, угрожать, обещать райские куши овса и табуны прекрасных кобыл, что ждут его наверху. В общем, в ход пошли все доступные методы стимулирования.

Помогало так себе, но всё же на месте мы не стояли, потихоньку поднимались. На один пролёт уходило не меньше минуты, и мы преодолели их около сотни, прежде чем снова уткнулись в стену с дверью. И то, и другое знакомой конструкции, и я почти на автопилоте дёрнулся было открывать замок.

Но про Взор Некроса на этот раз не забыл.

Чисто.

Сразу открывать не стал, ещё раз пробежался взглядом по кое-чему новому. На двери темнели две надписи. Верхняя, из глубоко вырезанных чётких букв, и нижняя, грубо нацарапанная, корявая, с массой ошибок.

«Вход для недоумков и их мамочек».

«Паймаю и айца отарву!»

Мы со Снегом не относились ни к недоумкам (надеюсь), ни, тем более, к их мамашам. Однако дверью я всё же решил воспользоваться, ибо как обойти преграду, не представлял.

За дверью обнаружилась площадка. Одну её часть преграждала такая же стена, и Взор Некроса показывал за ней продолжение лестницы. Она там тянулась дальше и дальше вверх. Также с неё можно было пройти в коридор знакомого

вида, причём никаких преград на этом пути не было. Кто бы ни устраивал двери по дороге сюда, закрывать это направление он не счёл нужным.

Коридор оказался интересным. И похож на те, что внизу тянулись, и непохож. Там тропа едва-едва угадывалась, здесь же она, можно сказать, была сплошной и заметной издали. Истоптано всё, от стены до стены, и сухой навоз местами покрывал её сплошным слоем.

Я даже растерялся. Непонятно, куда идти, и влево и вправо следы одинаково густо натоптаны. Выбрал всё же правое направление.

Почему?

Да без причины.

Просто надо что-то выбирать.

И почти сразу уткнулся в новую стену и новую дверь. И то, и другое кардинально отличались от тех, что встречались ранее. Стена по виду очень древняя, из всё тех же огромных блоков, а вот дверь явный новодел, однако не грубая поделка, а изделие с претензией на изящный стиль. Даже резьба присутствовала незатейливая.

Правда, значительная часть картинок в лучшем случае относилась к жанру «жёсткая эротика», но искусство есть искусство, не всем дано его понять и не опошлить.

Над этой дверью тоже присутствовала надпись. **«Ормо»**. Слово это я ранее ни разу не слышал и даже приблизительно не представляю, что оно может означать.

Взор Некроса показал, что привычного замка-головоломки в художественной двери нет, зато есть массивный засов с другой стороны. И там же находились люди. Три человека расселись на бочонках вокруг маленького столика и предавались игре в кости.

Именно люди, а не какие-нибудь умертвия. Самые обычные, ничего странного я в них не заметил.

Открыть дверь не вариант. Я не великий телекенетик, чтобы с обратной стороны пудовые засовы сдвигать. К тому же этот зафиксирован на хитрый стопор, удерживаемый обычным подвесным замком. К такому требуется ключ, или тончайшие, сложные воздействия, что даже для обладателя Взора Некроса — непростая задача.

А о бесшумности тут и мечтать нечего.

Попробовать снести преграду магией, после чего разделаться с троицей? По оценке Баланса все они зелёные, и лишь у одного этот оттенок густой, с желтоватыми нотками. Во Взоре Некроса возможны неточные оценки, но ошибки не быва-

ют значительными, так что справлюсь легко.

Дверь, вообще-то, снести будет не так-то просто. Она толстая, из качественной древесины, плюс в неё вплетён какой-то хитрый конструкт. Не понимаю, как он работает и не уверен, что смогу быстро его обезвредить. Обойти плетение можно, но для этого придётся кое-что грубо сломать, и без шума такое не провернуть.

Может подождать, пока дверь откроется, и тогда напасть? Ею ведь явно часто пользуются, свежих следов полным-полно.

Я поступил иначе.

Подумал немного и постучал бойком молота. Дверь толстенная, многослойная, звуки гасит хорошо, так что железная пластина на ней явно не просто так приделана. Судя по вмятинам и царапинам, её и до меня так частенько использовали.

Взор Некроса ещё работал, и я увидел, как троица встрепенулась. Между ними состоялся какой-то диалог. Увы, без ушей Бяки я ни слова не сумел подслушать. Один светло-зелёный поднялся, приблизился, открыл окошко, устроенное напротив железной пластины, и из-под неё глухим, но при этом хорошо поставленным, «артистичным» голосом, донеслось:

— Кого там Хаос принёс?

— И вам здравствуйте, — вежливо ответил я, подумав при этом, что если сейчас врезать молотом по железяке, в красивом голосе появятся шепелявые нотки.

— Олух, я у тебя про имя спросил, а не про здоровье.

— Я тот, кто сейчас вышибет эту дверь, если ты её сейчас же не откроешь.

— Ха! Вышибет он! Не, ну вы слышали этого шута?! Да я полста знаков ставлю, что не вышибешь!

— Ставка принята, — согласился я.

— Ты это что, серьёзно?! Стой, не стучи пока, сейчас ребята подтянутся! Они мигом!

Напарники стражника подскочили к двери и хором воскликнули:

— Да-да, мы вписываемся. Тоже по полста ставим. Один к одному уговор. Забиваемся или страшно стало?

— А чего тут бояться? Лёгкие деньги.

— Полторы сотни торчать будешь, если не вышибешь с одного удара. Ты понял? И не вздумай сказать, что у тебя их нет!

— А у вас-то они есть?

— Естественно! У нас, в Ормо, балаболы не во-

дятся. У нас если что-то сказали, так и будет.

Секрет загадочной надписи раскрыт без усилий с моей стороны. Получается, это название места, что располагается за дверью.

И пора уже с этим местом познакомиться поближе.

Как там говорил покойный Нат Меннай? «При должном развитии воин с Яростью Великана и подходящим оружием может бить так сильно, что одного удара иногда достаточно для сноса крепостных ворот». Подходящее оружие у меня имеется — молот, выкованный по северным канонам кузнечного дела из лучшей доступной стали и вульж, подаренный Бизоном. Сталь в нём попроще, качество работы тоже не блестящее, но для Мудавии приличный образчик.

— А ты кто вообще такой? — уточнил один из «светло-зелёных».

— Ну ты там бить собираешься, или просто отдашь уже деньги? — поинтересовался второй такой же.

Не дают, как следует, подумать над выбором. Достал молот, он показался мне уместнее.

Ярость Великана.

Что бы там Нат Меннай не говорил, пока что я

проверить его слова не смог. Увы, навык очень уж «тяжёлый», Баланс грузит заметно. По причине «перегруза» прокачал его еле-еле, и этого явно недостаточно, чтобы пробовать на прочность крепостные ворота.

А вот дверь — пожалуйста.

Обе створки разлетелись вместе с засовом, увесистые обломки понеслись дальше, сшибая по пути незадачливых стражников. Самые тяжёлые быстро оказались на полу, самые мелкие и быстрые достигли стены немаленького зала.

Троица особо не пострадала, ушибы и царапины не в счёт. Один, правда, орал истошно, но это больше от эмоций, а не от боли.

Шагнув через порог, я поинтересовался:

— Ну и где мои символы?

Визгливый чуть притих, а «тёмно-зелёный» с опаской уточнил:

— Чё?

— Символы мои, где? По полсотни с рыла.

Визг стих, вместо этого слабонервный воскликнул:

— Да ты кто вообще такой?! Ты дверь сломал! Ты правда думаешь, что мы за это платить станем?!

Я покачал головой:

— Это не плата, это моё. У нас был уговор, а у

вас, в Ормо, слова с делами не расходятся. Сами сказали, я ничего не выдумываю. Так что с вас полторы сотни символов. Мне. Сейчас.

Третий стражник, всё это время молча потиравший рассечённую скулу, нехорошо осклабился:

— Будет тебе полторы сотни. Или даже две. Щас всё будет, подожди маленько.

Уши уловили шум множества бегущих ног. Врезав Взором Некроса, я начал осматриваться и в переплетении линий строительных конструкций разглядел десятка два с половиной фигур, что спешно спускались по скрытой за ещё одной дверью лестнице.

В руках оружие. Торопятся. Большей частью «зелень» разных оттенков, но попадаются жёлтые и даже два светло-красных.

Расклад не выглядит прекрасным, но я почти не сомневаюсь, что победить смогу. Однако нет сомнений, что это лишь авангард. Очень уж быстро появились, причём все наготове, снаряжённые для боя. Это похоже на дежурную смену стражников, что выдвигается по тревоге. То есть где-то наверху или в ином направлении должны быть и другие, которые сейчас спешно облачаются в доспехи. Их, по идее, гораздо больше, и среди них могут обнаружиться противники куда «краснее».

Но гипотетическая подмога — второстепенная проблема. Самое главное — я даже с этими двумя с половиной десятками запросто не справлюсь. Они ведь не все зелёные, там ведь парочка опасных для меня имеется, и несколько жёлтых. Весьма приличный отряд, в одиночку с такими «коллективами» я до сих пор не сталкивался. Придётся попотеть, при этом нечего и думать обойтись без крови. Хочу я того или нет, а без смертей никак, ведь иначе меня самого прикончат.

А убивать не хотелось. Понятия не имею, что это за люди, но почти уверен, что к тайным некромантам, или каким-нибудь тёмным культам они непричастны. Совсем не те типажи, больше на авантюристов, что ищут древние ценности, похожи. Однако не слышал, чтобы в Запретной пустыне действовали столь крупные объединения любителей старины. Да и дорога, по которой сюда пришёл, впечатлила.

Они похожи на какую-то серьёзную организацию, при этом я в Мудавии ничего про них не слышал. Уверен, что старец из снов очень захочет узнать про них всё.

И совсем не уверен, что мне следует с ними ссориться. А кровь, как бы мало её меж нами не

пролилось, сильно затруднит возможные мирные отношения.

Посмотрел на троицу, пострадавшую от нашего спора. Все на ноги поднялись, но в драку лезть не торопятся. Наоборот, пятятся к той самой двери, из-за которой вот-вот появится подмога. Прихватить прямо здесь одного из них? Вот этого, тёмно-зелёного. Он получше основной массы, наверное, его и ценят выше.

Нет, нужен кто-то поценнее. К тому же эти, которые вот-вот покажутся, могут в горячке напасть сходу, не разбираясь в ситуации. И бескровно против столь непростой толпы я не отобьюсь.

Развернувшись, припустил прочь. И, услышав стук копыт, удивлённо скосил взгляд:

— Снег, ты чего?! Я вообще-то прятаться бегу!

Конь проржал что-то в духе: «Я тоже».

— Да чего тебе бояться? Я тут разберусь с ними по-быстрому и к тебе вернусь.

В новом ржании послышалось: «Ни за что там не останусь!»

— Ну хотя бы где-нибудь в сторонке постой! — взмолился я, забегая в боковой коридор.

Там ещё под Взором Некроса заметил тупиковый зал. Абсолютно пустой и, надеюсь, никому неинтересный. Прекрасное место, чтобы пропу-

стить погоню мимо.

Упрямый окт не послушался, направился следом, встал посреди зала, уставился на меня виновато-печально.

— Ну и чего вылупился? — вздохнул я. — Вот куда мне тебя девать? Я-то под маскировочным навыком пересижу, но с тобой этот номер не пройдёт. У них факелы, светляки и теснота, поэтому то, что солнца здесь нет, не поможет. На малой дистанции я пару человек прикрыть смогу, но ты конь, с тобой это так не работает. И что они подумают, когда увидят тебя здесь? Подумают, что и я где-то неподалёку. А они не должны так думать.

Я моргнул, хотя готов поклясться, что веки мои не двигались. Но как иначе можно объяснить то, что окт внезапно пропал?

А то, что вместо коня вдруг появился шкаф с посудой, вообще объяснить рационально невозможно.

Я даже про погоню забыл. Не веря глазам, приблизился. Так и есть, дощатый шкаф с посудой. Похож на те, которые по пути встречались, в «комнатах отдыха». Вон, даже присохшая грязь на тарелках виднеется.

Протянул руку, но вместо струганной древесины наткнулся ладонью на податливую

лошадиную кожу.

Шкаф замерцал, вместо него появился окт. Глянув на меня с укоризной, конь тяжело вздохнул.

— У тебя что, свой маскировочный навык есть?! — изумился я.

Глаза коня приняли особое выражение. Такими взглядами полагается смотреть на умственно несостоявшихся.

— Гноц, ты сюда! Алаук, ты туда! Проверить всё! В каждый угол заглянуть, в каждую тень мечом ткнуть! А ты чего встал?! Бегом за всеми! Бегом, обормоты ленивые! Принесите мне его задницу, пока я ваши зады не надрал!

Я торопливо скользнул ко входу, прошипев:

— Бегом маскируйся!

Вихревая скрытность.
Взор Некроса.

Первый навык скрыл меня от любопытных глаз. Второй показал то, что скрывается от меня.

Уставился на окта. Сейчас я его прекрасно видел, но одновременно при этом видел всё тот же посудный шкаф. Два объекта сканирующий навык причудливо совместил в одном месте, итоговая картинка выглядела так, что я едва мозг не вывихнул, пытаясь отделить одно от другого.

Тарелки вместо ушей смотрелись особенно дико, но в чём-то даже симпатично.

Может заказать кузнецу лошадиный шлем с такими элементами?

В зал вошёл юноша в простой кожаной броне. На голове открытый шлем, в правой руке короткий меч, в левой держит небольшой круглый щит. Взгляд настороженный, серьёзный. Сходу ринулся в угол и там действительно ткнул клинком в пустоту. Не знаю, в тень от старой паутины целился или ещё куда, но мне его поведение не понравилось.

Окраска светло-зелёная, для меня он не противник, да и его соратники должны прекрасно знать, что боец он аховый. Вряд ли его ценят, следовательно, для меня он неинтересен.

Вот только что прикажете делать, если этот исполнительный молодой человек во мне подозрительную тень углядит и полезет проверять своей железякой? Пожалуй, надо начинать понемногу отодвигаться от стены в те моменты, когда он повёрнут в другую сторону.

Юный воин между тем продолжал обыскивать пустой зал всё с тем же нездоровым энтузиазмом. Продвигаясь вдоль стены, он чуть ли не через каждый шаг размахивал мечом или же колол им

несуществующего противника. Иногда до того увлекался, что клинок звенел о камень. Судя по приглушённому звуку — сталь дрянная, следовательно, безвредно для кромки такие удары не проходили, но непохоже, чтобы владелец расстраивался.

Я уже было решил, что он совершит круг почёта и умчится ни с чем, но вдруг парень замер, очень медленно обернулся и ошеломлённо уставился на шкаф. Похоже, до его сознания наконец-то дошло, что новенький предмет мебели посреди заброшенного зала выглядит как-то не вполне уместно.

Даже про меч забыл от удивления. Опустил оружие, неуверенно, мелкими шагами приблизился к шкафу, замер на несколько секунд, затем несмело коснулся дощатой стенки краем щита.

«Лже-мебель» задрожала, превращаясь в коня. Приняв обычный облик, Снег уставился на мечника недобрым взглядом и оскалил зубы.

Оружие звякнуло о камень, выпав из разжавшейся ладони. Юноша завизжал, как девушка, и с повышенной прытью исчез из зала.

Что-то у них уже второй визгун нарисовался. Какие-то общие проблемы с голосом?

— Ну и что теперь делать? — вздохнул я, глядя

на окта.

Тот тоже вздохнул, виновато отвёл взгляд и снова превратился в шкаф.

Где-то вдали затих визг, но тишина надолго не затянулась, послышались приближающиеся голоса. Один оправдывающийся, с явными нотками испуга, тонковатый; второй басовитый, уверенный, грубо ругающийся, недовольный.

— Да я правду говорю! Там шкаф стоял! А потом раз, и монстр появился! Здоровенный такой, на коня похожий!

— Гноц, я из тебя коня сделаю за такое враньё! Горбатого коня! Ты уже достал всех своей тупостью!

— Гарок, ну вот зачем мне врать?! Да я этого монстра видел, как тебя. Так же близко. Морда лошадиная, клыки во, как две мои ладони, рога острые, глаза красные, будто кровавые.

— Ну и почему же такое страшилище тебя не сожрало?!

— Я не знаю…

— Да потому что даже монстры боятся от тебя тупостью заразиться!

В зал зашли двое: уже знакомый юноша и мужчина лет сорока на вид.

Я подобрался, потому что мужчина был свет-

ло-красный. Один из той парочки, что меня напрягала.

Сейчас я видел не просто цвет у переменчивого силуэта, я видел всё, что надо, и потому мог почти наверняка сказать, что передо мной не маг. У представителей этого племени не принято скрывать свою принадлежность, наоборот, они всячески её выпячивают. Статус повсеместно почётный, его подчёркивать полагается. А у этого ни жезла не видать, ни характерных одеяний с традиционной символикой, что похожа на руны. Да и где вы видели мага со здоровенной, в мой рост, секирой? Она вульжу не уступает по весу, ни один волшебник не станет с такой тяжестью таскаться. Разве что у этого борода имеется, она у них в моде, но у него чересчур неряшливая. У покорителей Стихий приняты более аккуратные заросли.

Я, правда, ни бороду не ношу, ни тряпок с рунами в гардеробе не держу. Жезл имеется, но достаю его из Скрытого вместилища не ради красоты, а лишь для того, чтобы устраивать разрушения и членовредительство. Но я не в счёт, ведь я не волшебник, а универсал. Такие умельцы в этом мире великая редкость, шансы нарваться на «коллегу» вот так, где-то в неведомых глубинах под Запрет-

ной пустыней или степью, ничтожны.

«Красный» указал на пол, где валялся оброненный меч:

— Вот же дебил красивый! А ну-ка скажи мне, что твоё оружие делает на полу?!

— Оно… он… оно упал, — дрожащим голосом ответил Гноц.

— Оно упал, говоришь? Что-то с твоим голосом не то, и что-то с этим падением не сходится. Вот почему ты рядом с ним мёртвый не валяешься? Да побери меня тухлый Хаос, ты совсем спятил от тупости, что ли?! Зачем меч бросил?! Ты мужик или баба?! Может тебе платье розовое выдать, раз с тобой всё так безнадёжно? Вот такое вот, с рюшечками, с оборками, с кружевами. Переоденем красиво, может хоть на что-то сгодишься?

— Гарок, но шкаф… Шкаф… Ну ты посмотри, здесь шкаф. Вот он.

— Ну да, шкаф, — согласился мужчина, лицо его при этом на миг стало задумчивым, а затем на нём проявилось великое изумление.

Потрясённо уставившись на замаскированного окта, он протянул:

— И какого Хаоса здесь делает эта хрень? Да тут же всё до последней деревяшки давно вынесли. И почему он кажется живым?!

— Вот и я точно так же подумал, когда его увидел, — оживился Гноц.

— Заткнись, дебил недоделанный, думать не твоё, и тебя вообще не спрашивали! — рявкнул Гарок и, протянув руку, коснулся шкафа.

Маскировка спала, конь, недовольно уставившись на бородача, уже привычно оскалился.

— Да Хаос меня поимей! — воскликнул Гарок, отскакивая.

— Я же говорил! — радостно воскликнул Гроц. — Вот! Зубы есть! Ну немного меньше и без клыков, да. Но есть же!

Сейчас про рога вспомнит, наверное. Отличный момент, чтобы дать о себе знать.

Навыком переместившись к ошеломлённому Гароку, я перехватил его сзади за подбородок, задирая голову, и тут же под челюсть сунул навершие магического жезла.

Дело сделано, теперь можно и пообщаться:

— Топорик свой брось.

— А если не брошу? — без намёка на страх спросил бородач.

Я на миг отвел жезл от челюсти Гарока и выпустил залпом пять Огненных Искр. Вернув оружие к подбородку, объяснил перспективы:

— Я знаю, ты сейчас прикидываешь, как бы

без лишнего риска со мной разобраться. Не надо о таком думать, не получится у тебя ничего. И учти, следующий выстрел сильно попортит твою красоту, так что бросай железяку.

— Я же говорил! Вот меня слушать надо! Я ведь… — Гроц осёкся.

До него только сейчас дошло, что произошли непредвиденные изменения обстановки.

— Зови старших, Гроц. — спокойно сказал ему я.

— И что им говорить? — пролепетал тот в ответ.

— Да ты хуже дебила, ты самый позорный позор паченрави! — рявкнул непонятное бородач.

— Просто выйди в коридор и крикни, что ловить меня не надо, — терпеливо объяснил я. — Мол, тот, кого они ищут, уже здесь стоит. Их ждёт. Иди-иди, не смотри на меня.

— Бегом свалил! — проревел Гарок. — Скажи им, что мне тут к горлу жезл прижали и угрожают прикончить. Тогда они быстро примчатся, и разберутся с тобой, недоумок! Хочешь узнать, куда тебе твой красивый жезл засунут?!

— Избавь меня от своих фантазий. Просто постой тихонько пару минут, пока я с твоими друзьями разговаривать буду. Веди себя спокой-

но, и ничего с тобой не случится.

Вдали, в коридоре, вновь загремели шаги. Шум усиливался, и вот один за другим в зал начали врываться вооружённые обитатели подземелья.

— Не приближаться! — рявкнул я. — Зовите вашего старшего!

— А мамочку твою тебе не позвать?! — недружелюбно прогудел низкорослый мужик, взявший меня на прицел арбалета.

— Ты лучше его послушай, пока он мне башку не снёс, — посоветовал Гарок. — Я не знаю, откуда этот прыщ выскочил, но он за раз пять Искр выпускает.

Коротышка искренне заулыбался:

— Братва, вы эту радостную новость слыхали? Тут какой-то молокосос залётный хочет Гароку бестолковку снести.

— Доброе дело!

— Давно пора!

— Это будет здорово!

— Раз хочет, пускай сносит!

— Пацан, давай, докажи, что ты не только обещать мастак!

Невеликая толпа загалдела на все лады. Множество возгласов убедительно доказали мне, что Гарока здесь не слишком высоко ценят.

Если это не театр ради одного меня, получается, не того я в заложники взял…

В зал вошёл второй «светло-красный». Тоже на мага не похож, у них с двумя мечами ходить не принято.

Арбалетчик тут же доложил:

— Евво, этот полностью охреневший пацан взял за хавальник Гарока и прям требует старшего позвать.

— Что, вот так прям и требует? — уточнил мечник.

— Представь себе, да. Говорю же — охреневший.

— А вы ему не предложили мамочку позвать?

— Ну а как же! За кого ты нас принимаешь, Евво? Первым делом предложили.

— И он за раз пять Искр выпускает, — повторил Гарок.

— А ещё у него шкаф с конём, — добавил Гроц и, подумав, добавил: — Ну или конь со шкафом. Там как-то непонятно.

Евво вздохнул:

— Я, конечно, давно смирился с тем, что вокруг меня одни идиоты. Но ты, Гроц, особенный. Далеко от остальных оторвался. Пацан, ты или сноси Гароку голову своей магией, или мы тебе с этим

делом поможем. Он тут всех давно достал своим занудством.

— Э! Ты чего?! — заволновался бородач.

— Того я, вот чего. Гар, тебя скоро дети за бороду ловить станут. Я тебя не узнаю, как ты позволяешь так с тобой поступать какому-то пацану?

— Евво, ты когда-нибудь с медведем боролся по-честному?

— Да я каждое утро это делаю, когда от твоей мамаши выхожу. А что?

— Вот только врать не надо, мужики от моей мамы не выходят, а выползают. Не знаю я, откуда этот пацан взялся, но у него хватка крепче, чем у любого медведя. Не будь у него жезла, я бы ему показал, как на оленях землю пашут, но сам знаешь, с магами мне сложно. Ты спроси у него, чего ему надо? Эй, охреневший, ты мне обещал, что две минуты и всё. Получается, соврал. Меня уже достало так стоять.

— Слышь, пацан, Гар устал. Сноси уже ему башку, пусть человек отдохнёт.

— И себе потом сразу снеси, не то мы снесём.

— Да-да, снеси. Окт у тебя хороший, мне пригодится.

— Чего это тебе? Он и мне не помешает, я на нём к твоей жёнушке ездить буду, надоело сапоги

стаптывать.

— Чего вы спорите, придурки. Как только пацан снесёт башку Гару, Евво сразу окта себе заберёт. И хрен вы что ему сделаете.

— Вот-вот, мне как раз окта в хозяйстве не хватало, — подтвердил «светло-красный».

— Евво! Да ты сволочь! — возмутился пленник. — Он просит старшего, так приведите сюда кого-нибудь!

— А чем я тебе не старший? — подбоченился Евво.

— Да тут все повесятся сразу же, если тебя старшим поставят. Зови Оббета, пусть сам с этим сумасшедшим пацаном разбирается.

— Оббет тебе не собака шелудивая, чтобы по пустякам туда-сюда бегать. Сами разберёмся. Эй, пацан, как там тебя… Нехорошо получается. Мы люди честные, гостей уважаем, но и гости должны об уважении не забывать. Пришёл непонятно откуда, двери сломал, синяков нашим ребятам наставил, к Гароку вон пристроился и палкой красивой его пугаешь. Он ведь слабонервный, может крякнуть от такого обращения. Тебе он что, мёртвый нужен?

— Если крякнет, я буду рад, — заявил арбалетчик. — Да все такому счастью рады будут. Гарок,

ты ведь и правда всех тут достал. И долги не отдаешь.

— Это кому я долги не отдал?! — возмутился бородач.

— Икрис вчера жаловался. Говорит, проспорил ты ему, когда вы забились на количество костяков в мёртвом патруле. Он угадал, а ты не угадал, и монеты не отдал.

— Да отдам я ему! Отдам всё. Ну когда я не отдавал? Спор — святое. Не было при себе кошелька, вот и не получилось сразу рассчитаться.

— Ладно, поверю, так и быть, — сказал арбалетчик. — Но вообще, пацан, Евво прав, а ты нет. Нехорошо себя ведёшь, неправильно.

— И что неправильного? — хмыкнул я. — Дверь не просто так снес, а из-за спора. Поспорил с вашими людьми, что мне на неё одного удара хватит. Теперь, получается, я виноват, а они святые?

— И что дальше было, после того, как поспорили? — заинтересовался Евво.

— Мне хватило одного удара, — лаконично ответил я.

— А на что спорили? — тоже заинтересовался пленённый бородач.

— Гароку башку вот-вот снесут, а он всё о деньгах волнуется, — хохотнул арбалетчик.

— Я ставил сто пятьдесят символов ци, что снесу дверь одним ударом, а они по пятьдесят каждый, что не смогу. Их трое, сто пятьдесят — хорошая сумма. Пришлось сносить.

— Так всё и было?! — требовательно спросил Евво.

С задних рядов ответил виноватый голос:

— Угу. Откуда мы могли знать, что он реально, как демон лупит.

«Красный» покачал головой:

— Долги отдавать надо так-то… Но ты, пацан, в любом случае встрял. Ты щас вынес дверь, которую ставил лично Оббет. Он на такое обязательно придёт и сам с тобой разберётся.

— Ага, ну да, уже пришёл, ага, — донеслось со стороны коридора.

Взглянув туда, я напрягся.

К залу приближался кто-то очень сильный, ярко-красный.

Такой же цвет, как у Ната Менная, или чуточку светлее.

Но даже если светлее, этого всё равно достаточно, чтобы начинать бояться.

Глава 13

♦

Несуществующий народ

Вооружённая толпа расступилась, пропуская немолодого и невысокого мужчину. Седой до последнего волоса, телосложение далеко не богатырское, шагает неспешно, вразвалочку, будто не привык к физическим нагрузкам. Но даже если отбросить кричаще-яркую «окраску», с первого взгляда понятно, что перед тобой очень сильный и опасный человек.

Встав в двух шагах, Оббет хмыкнул и спросил:

— Парень, Гарок не похвастал своим новым амулетом? Ага, не похвастался. Дельный амулет, от магии защищает, ага.

— От меня не защитит, — ответил я и задал свой вопрос: — Ты кто такой? Это ты здесь старший?

Оббет отвечать не торопился. Склонил голову налево, затем направо, на миг погрузился в себя и еле заметно улыбнулся:

— Ага, ну да, как интересно получается. Вы только посмотрите на него: кожа светлая, явный северянин, ага; рожа хоть и загорелая, но породистая; кожа чистая, как у милой девушки, ни прыща, ни шрама; зубы белые и ровные, один

в один, будто их ювелир ставил в челюсть, ага; храмовый меч и дорогой жезл; доспех южный, с кое-как залатанной прорехой. А ведь южане такие вещи так ладно чинят, что следов не остаётся, ага. И вон, ага, гляньте на этого красавца. Настоящий окт чистых кровей. А ведь мудавийцам даже на навоз такого коня полюбоваться не дано, ага. Совсем не похож парень на мудавийца, совсем, ага. Может кто-то уже понял, кто нас сегодня почтил своим присутствием? Что, нет догадливых? Ага, получается, нет. Ладно, позвольте представить вам Гедара Хавира, седьмого десницу императора Кабула. Большой человек, ага. Самый главный имперец здесь, ага. Десница, вот на кой ты мою дверь выломал?

— И скажи ему, чтобы отпустил меня, наконец! — взмолился Гарок.

— Хочешь убивай, хочешь отпускай, хочешь, запихай ему жезл куда-нибудь пониже, — спокойно перечислил Оббет. — Мне всё равно, ага, да и ребята тоже Гарока не любят. А вот вопрос двери для меня важен, ага. Так зачем?

— Наша шутовская троица на полторы сотни знаков забилась с ним, что с одного удара он твои двери не снесёт, — ответил Евво.

— Ну ничего себе, ага! И я так понимаю, десни-

ца выиграл…

— Именно так, — кивнул я. — Только деньги не успел получить. Твои люди зачем-то набежали.

— Они не мои, — возразил седой. — Они люди вольного народа паченрави, ага, а у нас никто никого не может называть своим. Даже власть родителей над ребёнком это не та власть, что связана с владением, ага.

— Пусть уже уберёт жезл! — снова взмолился Гарок. — Пусть бросит его!

— Как тебе это, ага? — спросил меня Оббет.

— Никак, — ответил я. — Бросать оружие негоже, разве что сдавать. Но оружие благородные люди Равы могут сдавать лишь при входе в императорский дворец. А могут и не сдавать. Там по-разному бывает. Дворца не вижу, императора здесь тоже нет, так что без вариантов.

— Ну… допустим, дворец найти здесь не такая уж проблема, ага. Но не будем усложнять. Можешь тут и дальше стоять, портить нервы Гароку, а можешь пойти со мной. Пообщаемся, побеседуем, глядишь, на пользу и тебе и мне пойдёт, ага.

— Он не паченрави, — пробурчал арбалетчик.

— Не паченрави, ага. Но гостем нашим побыть он разве не может?

— А если не пойду, так и позволите мне сто-

ять? — ухмыльнулся я.

— Ну… я вообще-то гораздо сильнее тебя, ага.

— Мне не раз такое уже говорили, — заявил я. — И вот я здесь, перед вами, а тех говорунов больше нет. Причём некоторые были действительно сильнее, признаю это.

— Я уже почти захотел с тобой сразиться, ага, — усмехнулся в ответ Оббет. — Но нет, нельзя, ага. Кто бы ни победил, проиграют все. Ты нужен мне, а я нужен тебе, ага.

— Да я знать о вас час назад ничего не знал и жил без этого знания прекрасно. Зачем вы мне нужны?

— И, тем не менее, мы тебе пригодимся, Гедар. Просто ты ещё не понял, куда попал, ага, и чем тебя могут одарить люди моего народа. Ну так идёшь, или для начала Гароку всё-таки снесёшь голову?

— Да чтоб вы все костями тут десять тысяч лет бегали! — чуть ли не взвыл бородач.

Лицо Оббета стало суровым:

— Мы с такими вещами здесь не шутим, Гарок. Некоторые из наших старейшин могут потребовать тебя наказать за плохие слова, ага.

— Но я же не при старых идиотах высказался, — буркнул заложник. — Слушай, парень, или как

там тебя… Гедар. У тебя жезл холодный. Давай, делай как говорят: или убивай уже, или отпускай. Надоело уже!

— И для тебя, Гедар, моя личная защита, ага, — добавил Оббет. — Никто в Ормо тебя и поцарапать не посмеет. Оружие можешь оставить себе хоть всё, но даже не думай доставать его, если с кем-то поссоришься. Ты гость, и мы ждём от тебя поведения гостя. Мудрого гостя, ага.

— А кто вы вообще такие? Ценности ищите в пустыне? Грабители могил?

— Могилы мы не трогаем, обычно, ага. И быстро тебе на такой вопрос ответить нельзя. Тут долгий разговор нужен, ага.

Решившись, я отпустил жезл:

— Ну и где разговаривать будем?

Сразу поговорить не получилось. Я категорически отказался расставаться с октом, да и сам конь демонстрировал зубы любому, кто пытался приблизиться. Мол, не подходите, я лишь хозяина признаю.

Коней эти загадочные люди держали, но мне, как гостю, негоже ночевать в конюшне или слишком близко к ней. Поиски подходящих «апартаментов» затянулись, и Оббет через по-

сыльного передал, что мы встретимся утром, после рассвета. Тогда и обсудим наши дела.

Что за дела, я до сих пор не представлял. Впрочем, пока что даже не понял, куда, собственно, меня занесло и кто все эти люди. Осторожные попытки расспросов сопровождавших меня бойцов ничего не принесли. Те молчаливостью не отличались, но некоторые темы для них то ещё табу.

Причём именно самые интересные для меня темы.

Как назло…

Пока меня вели по подземелью, таращился во все стороны и по откату применял Взор Некроса. Однако ни одного внятного ответа на миллион назревших вопросов не получил. Везде, куда ни глянь, однотипные древние сооружения, я на них до этого вволю нагляделся и ничего нового здесь не увидел. Под конец пути стали попадаться обжитые углы. Люди частично огораживали участки каменных коридоров, создавая лачуги с плоскими крышами. В них и женщины жили, и дети, причём даже у многих представителей южных народов кожа была бледноватой.

Нечасто слабый пол и потомство наружу выпускают.

Интересный факт, здесь, под землёй, встре-

чались люди всех оттенков кожи: от бледных, как сметана, северян, до смолисто-чёрных обитателей самого далёкого юга. Не знаю, как они уживаются, но я ни единого признака конфликта не заметил. Наоборот — сплошное благодушие и наплевательское отношение ко всему, включая угрозу смерти.

Как по мне, шутить над товарищем, которому магический жезл к голове приставили, как-то странно. Но ведь зубоскалили так, что я поначалу думал, будто они всерьёз уговаривают меня прикончить Гарока.

И это разнообразие наций и беззаботность даже в серьёзных вещах не укладывались в намёки Оббета на то, что я гость единого серьёзного народа. Ведь нации в этом мире строго разделяются по крови. Даже в тех районах севера, где коренного населения нет, а пришлое из разных регионов, различия между людьми невооружённым глазом заметить сложно.

Странно, но ко мне даже надсмотрщиков не приставили на ночь. Я было подумал, что это лишь видимость, однако даже Взор Некроса ничего не показал. То есть скрытно за мной не наблюдали.

Удивительные люди…

Несмотря на тяготы последних дней, спать не хотелось совершенно. Неплохо было бы побродить по обжитому подземелью, посмотреть, что здесь и как. Но хозяева места очень уж настоятельно рекомендовали хорошенько отдохнуть. Имеющий уши услышит лишь заботу, имеющий голову поймёт, что ему почти прямым текстом приказывают выделенное жилище не покидать.

Но к сараю-то выйти можно. Там ведь моего окта разместили, имею право проверить.

Тем более, это всего-то два десятка шагов.

Конь поприветствовал меня взмахами хвоста, продолжая при этом жевать овёс.

Присев перед ним на корточки, я спросил:

— Ты мне достался после той вылазки в лагерь южан. Удачно получилось, мы тогда весь центр им разнесли. Ох я и удивился, увидев, как конь выскакивает из огня. До тебя я на другом окте ездил, тот явно не такой сообразительный.

Окт важно кивнул, блеснув высокомерным взглядом.

Мол, сам знаю, что я гениален, но всё равно приятно слышать.

— И тот к трофеям интереса не проявлял.

Конь уставился вопросительно, будто ожидал от меня какого-то определённого действия.

Даже жевать перестал.

Я протянул ладонь и положил на неё один за другим несколько трофеев. Самых разных, включая стартовые знаки навыков. Они не передаются обычными способами, но я знал, что мой конь способен на чудеса, и потому выбрал их осознанно.

Окт опустил голову, пристально изучил содержимое ладони, после чего несколькими движениями языка слизал больше половины предложенного, проигнорировав оставшиеся трофеи.

Среди проигнорированных, например, оказались навыки владения мечом и луком. Трудно представить себе коня с таким оружием, похоже, окт употреблял предложенное не вслепую, все подряд, а лишь то, что для него подходило.

— Поразительно… — прошептал я и полез за следующей порцией.

Окт смёл предложенное так же избирательно и быстро. Я не жадничал, и удивительное кормление повторялось снова и снова. Лишь после ста с лишним опытов до меня дошло, что у животных, наверняка, тоже есть свой Баланс, и напрягать окта таким количеством трофеев за один вечер нежелательно.

Увидев, что больше дорогостоящие угощения не появляются, конь уставился на меня вопросительно и нетерпеливо всхрапнул.

Я встал и похлопал его по шее:

— Дружище, мне не жалко, но боюсь, такая гора добычи за раз может довести тебя до беды. Давай сделаем паузу. Я знаю, что животные могут усиливаться, но чтобы вот так, трофеями, да ещё и такими… Жаль, что ты говорить не умеешь, уж я бы тебя как следует расспросил.

Конь как-то непонятно всхрапнул, будто действительно пытался что-то сказать.

Я его поощрил:

— Давай-давай, тренируйся. Глядишь и действительно заговоришь.

Конь вздохнул и вернулся к прерванному занятию.

К жеванию овса.

Я же прикинул, какие именно знаки выбрал окт. Да, он во всех случаях поглощал лишь те, что хотя бы в теории способны применять лошади. Однако не припомню, чтобы обычные животные демонстрировали какие-то воинские или магические умения. И те окты, на которых ездил до этого, не демонстрировали ни малейшего интереса к трофеям.

Впрочем, также не припомню, чтобы им их кто-то вот так прямо предлагал.

Задумавшись над всеми странностями, почти непроизвольно забрался в ПОРЯДОК. Точнее в Картографию.

И чуть не подпрыгнул.

Она работала.

Ну… как работала… Отобразилось моё местоположение. Тусклая отметка в окружении множества изогнутых линий. С отметкой ладно, её невзрачность можно объяснить большой глубиной расположения. Чем дальше вниз, тем слабее окраска, эту закономерность я давно заметил. А вот отсутствие цельной картинки говорит о том, что навык не может её отобразить. Лишь начальные наброски показывает кое-где, и на этом всё.

Однако даже это немало для того, кто вот уже несколько дней бродит неизвестно где.

Покрутив карту, я убедился, что всё это время смещался к юго-западу. И, увы, почти весь мой путь пролегал под сплошным белым пятном, навык там барахлил конкретно, ни точки ни разу не нарисовал. По ориентирам, что располагались севернее, я определил, что сейчас нахожусь далеко в Запретной пустыне. Точнее не «в», а «под».

Как и предполагал.

А это что за чёткий ярко-красный крестик, заключённый в крохотную окружность? Какая-то отметка, и не помню, чтобы я её наносил. Да и зачем мне это делать? Судя по тем же ориентирам, она располагается километрах в двадцати к северо-западу от моего текущего местоположения. То есть далеко в Запретной пустыне, пусть и ближе к её границе.

Но я и на границе раньше никогда не бывал, мне тут совершенно нечего отмечать.

Сосредоточился на крестике, вызывая его описание.

Указание на ближайшую известную область, где вы можете попытаться обнаружить возможность совершить ещё одно легендарное (или великое) деяние.

Внимание! Отметка указывает именно область, а не точку!

Искомое может находиться в любой точке области, на любой глубине и высоте.

Также искомое может быть спрятано так тщательно, что вы не сможете его найти.

Также есть вероятность, что искомое больше там не находится.

Я бы не отказался от ещё одного легендарного деяния. Очень уж понравились плюшки, что достались за прошлое. Идти далеко не придётся, я уже рядом, удачно получилось.

Угу, удачно…

Прям очень удачно…

А ничего, что отметка находится где-то в Запретной пустыне? Причём не поблизости от границы, а километрах в тридцати пяти южнее её. И это при том, что даже приличный альфа может запросто найти смерть прямо под ней, даже сотни шагов не успев сделать. Да, такое невезение не очень-то вероятно, но ничего невозможного тут нет. Не просто так абсолютно всем настоятельно не рекомендовано приближаться к опасной территории.

Она смертельно опасна абсолютно для всех. Исключений нет. Будь иначе, те же высокоразвитые альфы давным-давно вычистили бы все подобные места и от нечисти, и от древних сокровищ.

Так-то я забрёл не на сто шагов, а приблизительно на полста километров, и не скажу, что сталкивался с чем-то смертельно-опасным для развитого альфы. Солидное расстояние, большая цифра, но надо учесть, что всё это время я двигался под землёй. Как ни странно, самые мрачные

подземелья могут оказаться скучнейшими местами, где тебе почти ничего не угрожает.

И здесь тоже, судя по беспечности жителей, безопасно, или относительно безопасно. В этом нет ничего удивительного, всем известно, что запретные территории неоднородны. Где-то угрозы караулят на каждом шагу, причём одна страшнее другой, а где-то можно часами не сталкиваться с опасностями.

А потом расслабляешься, и на тебя срабатывает одна-единственная напичканная убойными рунами ловушка, которая веками терпеливо ждала такого дуралея. Именно так гибнет множество авантюристов — не от монстров, а из-за неосторожности.

Ладно, эту отметку буду иметь ввиду, но не более.

Я пока даже не знаю, куда именно попал, и что со мной завтра будет.

Да что там завтра, я и насчёт сегодня ни в чём не уверен. Ни о каких планах на будущее пока не может быть и речи.

Благодаря Герою ночи и множеству задранных до небес параметров я мог запросто не спать неделю и больше, и это не слишком сказывалось на моём самочувствии. Но всё же предпочитал хоть

немного позволять себе отдохнуть каждый день.

Ведь неизвестно, что там дальше будет. Вдруг следующие две недели окажутся столь весёлыми, что мне ни на миг не позволят глаза закрыть.

К тому же есть ещё одна причина для сна. Почти не сомневаюсь, что старец сегодня непременно объявится. Он ведь как-то отслеживает обстановку вокруг меня и потому должен знать, что я забрался в дальние глубины очень интересной территории. Для него интересной.

Я его успел немного изучить, он непременно захочет выяснить подробности. А у нас с ним пусть и неравнозначное партнёрство, но принцип «ты мне — я тебе» отчасти работает. Глядишь, расскажет полезное в обмен на информацию о протяжённой подземной дороге и странных людях, устроивших немаленькое поселение в Запретной пустыне.

А может и подкинет что-нибудь приятное для поощрения.

И потому, находясь непонятно где среди непонятных людей, я всё-таки решил немного поспать.

* * *

Еда, которой тебя потчуют хозяева, может многое о них рассказать.

Овсяная каша с набором специй, сдобренная растительным маслом и несколькими мелкими кусочками курятины; ещё теплый серый хлеб; нарезанное тонкими ломтиками холодное сало с мясными прослойками; плошка с жареными на животном жиру грибами; одно вареное яйцо; ломтик копчёной рыбы; деревянная тарелка со свежими и маринованными овощами; большая кружка сладковатого рисового пива. Вам может показаться, что список чересчур длинный для завтрака одного юноши, но это тот минимум, который требуется приличным альфам.

Для силы требуется энергия. Самая разная. В том числе самая банальная, получаемая с пищевыми продуктами.

В степных военных походах я тоже ел много, но рацион разительно отличался от здешнего. Основу его составляло мясо во всех видах. Иногда кроме него вообще ничего не было, иногда к нему добавлялись сухари и каши. Вместо вина и пива мы употребляли травяной отвар с мёдом или

простую воду. Частенько приходилось жевать наскоро приготовленную конину, для нормальной готовки не хватало времени, а лошади гибли часто, так чего пропадать добру. И уверяю вас, даже нестарый верховой конь в условиях торопливой жарки на костре по жёсткости даст фору самой грубой подошве.

Здешняя еда куда вкуснее, но вот мяса в ней явно маловато. Несколько кусочков курятины — это ничто, а одинокое яйцо слишком одиноко и, как бы, намекает, что местные птичники изобильностью не отличаются. Да, сало, как бы, тоже мясной продукт, но особый — длительного хранения. То есть можно предположить, что животноводство здесь развито ещё хуже, чем птицеводство.

А вот с овощами, смотрю, всё в порядке. Есть и те, которые можно долго держать в кладовых, но есть и те, которые больше недели после сбора хранить не получится.

Сало не просто холодное, его ледяным принесли, а это тоже о многом говорит. Большая часть населения кочует по пастбищам от стоянки к стоянке, не обрастая «стационарным хозяйством», да и лёд в Мудавии не каждую зиму можно увидеть. По этим причинам ледники у местных не

прижились. Лишь зажиточные горожане иногда позволяют себе бытовые замораживающие артефакты. Здесь или тоже их применяют, или имеются маги с особыми умениями Стихии воды. Та же Ледяная игла или Ледяное копьё в любое время года способны обеспечить желаемую прохладу.

Подведём итоги.

Народ здесь обосновался серьёзно, даже вопрос с заморозкой успешно решён. Кур у них мало; ситуация с коровами, козами и прочим скотом непонятна; овощи выращивают где-то здесь, и вряд ли это возможно под землёй, никогда о таком не слышал. Одинокий кусочек рыбы ни о чём не говорит, ведь копчёности хранятся долго, она откуда угодно сюда могла попасть. Лишь с грибами вопросов нет. Знаю этот вид, он в любом подвале способен высокие урожаи давать, ему кроме воды и соломы ничего не требуется.

Что мне дают такие наблюдения? Как бы, на первый взгляд ничего, но, в то же время, за завтраком, ни с кем не общаясь, я узнал не меньше, чем за вчерашний вечер и это утро.

Увы, местные мне так ничего и не показали и не рассказали. И неприятный старец ночью не объявился, поэтому вытащить из него какую-ни-

будь информацию не получилось.

Надеюсь, очень скоро моё любопытство утолят, потому что прямо сейчас шагаю за Оббетом. Причём не по коридору, а по каменной лестнице, которая кажется бесконечной. Мы забираемся глубже и глубже под Запретную пустыню, и это не самое лучшее направление. Мне бы хотелось наоборот, посмотреть, что там наверху, но хозяева выбор не предоставили.

Очередная площадка между пролётами, и Оббет уверенно сворачивает в арку, за которой тянется обычный для здешних подземелий коридор. Я, подавив вздох облегчения, иду за ним. Дорогу преграждает большая деревянная дверь, оббитая железными полосами и пластинами. Дверь караулит стража — четыре бойца в латных доспехах. Оружие держат наготове, из щелей шлемов поблёскивают недобрые взгляды. Между прочим, опасные люди: трое красноватого оттенка, четвёртый близок к насыщенно-красному.

— Ото двадцать два, — говорит непонятное Оббет.

— Ото восемь и три, — отвечает один боец и смотрит вопросительно.

— Отто двадцать семь, — говорит Оббет.

Боец чуть расслабляется и кивает:

— Привет, Об. Кто это с тобой?

— Архо, мы вчера всё обсуждали, и ты при этом присутствовал. Это Гедар, тот самый гость пачеНрави. Высокий гость.

— Да, помню, — признал боец. — Прости, Об, но таков порядок.

— Всё верно, нарушать порядок нельзя. Открывай.

— Я передаю, что вы заходите? — уточнил Архо.

— Да. Но скажи, что сначала мы постоим немного. Мне надо кое-что рассказать нашему гостю.

— Разрешение есть, всё в порядке, проходите.

Никто не прикасался к дверям, они сами распахнулись. За ними не было прохода, весь проём коридора перекрывала монолитная каменная стена. Отшлифованная почти до зеркального состояния, из-за этого я не сразу понял, что она движется.

Да это же не стена, это ещё одна дверь. Причём особая, впервые сталкиваюсь в этом мире с такой конструкцией, да и на земле видел лишь в кинофильмах. Что-то вроде стальных неподъёмных створок, что перекрывают проходы в секретных бункерах и прочих подобных объектах. Они до того тяжёлые, что никакие петли не выдержат

такой вес, и потому откатываются по рельсовым путям.

Эта не стальная, но тоже внушает. Метра полтора крепкого камня, такую сходу не возьмёшь.

За отъехавшей преградой обнаружилось продолжение коридора, в его стенах и потолке виднелись подозрительные отверстия. Скорее всего, если непрошеные гости сумеют справиться с охраной и пройти через весьма непростые двери, здесь их встретят потоками кипятка и стрел.

Или что-то похуже приготовлено.

Коридор то и дело поворачивал в одну сторону, будто закручиваясь змейкой. И на каждом углу располагалась большая бойница в виде раструба, обращённого к нам. Взор Некроса высвечивал стоявшие за ними баллисты, возле которых наготове стояли расчёты.

Также навык помог рассмотреть нехитрые механизмы, что в случае необходимости могли быстро перекрывать коридор множеством решёток и отдельных металлических прутов. Помимо устройства заграждений заточенные железяки могли пришпиливать нарушителей к полу.

Серьёзно тут с охраной.

Дорогу преградила новая дверь. Те же крепкие доски и металлические детали, только охраны

не хватает.

Оббет повернулся ко мне:

— Гедар, что тебе известно о паченрави?

Я пожал плечами:

— Да почти ничего. Вчера мне поначалу казалось, что впервые услышал это слово. Но за ночь вспомнилось, что так на юге называют особый бродячий народ. У паченрави, вроде бы, нет своей земли, они вечно куда-то идут, живут в фургонах, никогда не останавливаются надолго.

Ну да, действительно вспомнилось. Только не ночью, а утром, когда молчаливый мужчина принёс мне завтрак. Почему-то я подумал тогда, что он похож на цыгана. Не на какого-нибудь рыжего европейского пэйви, а настоящего: черноволосого и черноглазого, смуглого, горбоносого, с пышными бровями.

Видимо это подсознание подсказку подкинуло, потому что следом стукнуло в голову, что, вроде бы, здесь существует аналог традиционных цыган — некие паченрави. Не особо уважаемый народец, который отдельные учёные мужи даже к отдельной расе относят. На холодный север теплолюбивые бродяги не забредают, да и на юге им не везде рады. Есть страны, куда таборы не пускают ни при каких обстоятельствах. За тайное

пересечение границы таких нарушителей даже казнить могут.

Хозяева подземелья совершенно под это описание не подходят. Но почему же они так себя называют?

Оббет усмехнулся:

— Вижу, ты действительно что-то вспомнил, и теперь тебя удивляет то, что ты здесь видишь. Оно не очень-то бьётся с твоими воспоминаниями. Так ведь?

Я кивнул:

— Да, вы не очень-то похожи на вороватых бродяг. Хотя ты знаешь, за своего коня я начинаю волноваться…

Оббет усмехнулся ещё шире:

— Вот за него можешь не переживать. У нас коней любят, это да, но не в том смысле, чтобы волноваться. Те паченрави, о которых ты что-то слышал, они не такие, они особые. Мы их называем потерянными младшими. Они пошли от хранителей древних троп, что потеряли свои части паутины. В давние времена всякое случалось, люди часто оказывались разделёнными, вот их и оторвало от нас. У младших сохранилась капля нашего духа, но они не мы. Совсем не такие. Лишь некоторые традиции совпадают частично, но

нынешние потерянные часто даже не понимают, откуда тянутся корни этих обычаев. Наши люди могут разделять с ними их кров, а вот им под наши крыши обычно дороги нет. Впрочем, это тема для отдельного разговора, а сейчас нам надо поговорить о другом. Как я уже сказал, мы не те паченрави. Мы истинный народ, живущий нигде и везде. Наши предки в очень давние времена занимались… как бы это сказать проще… Ты ведь из Равы, ты, возможно, знаешь, как устроена императорская почтовая служба?

Я кивнул:

— Сеть почтовых станций на основных трактах. Там императорские гонцы могут отдохнуть и поменять лошадь. Если гонец не может продолжать путь из-за травмы или болезни, там же могут назначить замену.

— Вот и наши предки обслуживали особые тракты для путешественников. Тоже держали своего рода станции. Старый мир погиб, многие пути разрушились вместе с его осколками, теперь мы следим лишь за теми обрывками троп, что сохранились. За многие века наш уклад сильно изменился, мы потеряли многие знания, но приобрели взамен другие. Иногда нам удаётся восстановить часть старых дорог, иногда мы

наоборот, теряем то, что хранили. Ты что-нибудь понял из того, что я говорю?

— Честно говоря, не очень…

— Извини, Гедар, я не мастак красиво рассказывать. Особенно с утра, когда голова тяжёлая. Ладно, постараюсь проще. Полагаю, ты знаешь, что в давние времена люди умели многое, и лишь малая часть тех знаний пережила великие катаклизмы. В том числе люди знали секреты быстрых путешествий на большие расстояния. Мы сейчас называем это знание «старые тропы». Но можно говорить дороги или пути, суть одна. Теперь понятнее?

— Про то, что в старину можно было за секунду куда угодно попасть, все знают. Так вы что, сохранили этот секрет?

— И да, и нет. И дело не в том, что за секунду такие дела не делаются, мы просто не знаем, как это работает. Наши предки лишь обслуживали пути, создавали их другие люди, ну а мы тем более не знаем. Наша работа, это следить за особыми артефактами, с помощью которых и осуществляются быстрые перемещения. Большая часть таких артефактов утеряна или уничтожена в паршивые времена. Земли, где они находились, до сих пор труднодоступны или даже вовсе недоступны. Но

на этом разрушение паутины не остановилось. В последующие тёмные эпохи многие из сохранившихся артефактов были банально разграблены, и тем самым сломаны. Восстанавливать их мы не умеем, для этого требуются редчайшие материалы, сильные артефакторы и мастера рун, а они сгинули ещё в древности. Мы можем чинить лишь те части великой паутины старых троп, где сохранились артефакты. Да и то не всегда получается. И мы полагаем, что один из таких артефактов может находиться на земле Кроу.

Я покачал головой:

— Если ты о клановой земле, у Кроу её давно нет. Есть участки на Крайнем Севере, но они не имеют отношения к семейным владениям. Это я их приобрёл, недавно и даже не на своё имя. Ещё есть один городской участок в столице Равы. Да, он как раз на моё имя, но сомневаюсь, что ты сейчас о нём говоришь. Раньше он не принадлежал Кроу, это что-то вроде подарка от императора. Лично мне подарен, предки не имеют к нему никакого отношения.

Оббет покачал головой:

— Я впервые слышу про твои приобретения, и, конечно же, речь не о них. Аркнария. Я об этой земле говорю.

Я тоже покачал головой:

— Аркнария больше не принадлежит Кроу.

— Ты прав и неправ одновременно, — уверенно заявил Оббет. — Извини, если напоминаю о неприятном, но именно Аркнария самая первая, исконная земля Кроу. Именно из неё вышел ваш род. Все прочие земли появились у вас позднее: это освоение бесхозного, брачные договорённости, присоединения миром, войной или торговлей. Аркнария это не вполне земля, это особое сердце вашей семьи. Но даже в лучшие времена она не всегда принадлежала вашей семье полностью. Вы номинально владели всем, но оставались места, где ваша воля ничего не значила. Часть Аркнарии запретна, там особая пустыня, похожая на ту, под которой мы сейчас находимся. Очень древнее проклятие поразило вашу исконную землю. Сражения с силами Смерти случались по всему миру, и Аркнария пострадала одной из первых. И пострадала сильно. Наши мудрецы сумели выяснить, что именно в Аркнарии располагался ключевой артефакт пути. Возможно самый первый. Тот узел, с которого и началось плетение паутины. Само название нашего народа… Прислушайся. Пачен-**Рави**. Рави или Равви, и так и так пишут, даже не знаю, как

правильнее. Это тот самый город, что некогда стоял посреди Аркнарии. Память о нём сидит так крепко, что ныне живущие сами это не осознают. Как вы называете своё государство? Если коротко: Равийская империя или просто Рава. Равви — Рава, вот откуда это тянется. Артефакт пути, что находился в сердце нынешней империи, стал частью ваших сказок и легенд. Повторяю: очень может быть, что это тот самый артефакт, от которого начала развёртываться по всему миру паутина старых троп. И он же оказался в числе тех, что были потеряны первыми. Мы не знаем точно, где он находится. В Аркнарии с той поры многое изменилось, к тому же источники информации не страдают полнотой. Но наши мудрецы почти не сомневаются, что сейчас это место находится где-то в запретных землях. Мы пытались устраивать поиски, но в Аркнарии заниматься ими непросто. Произошёл конфликт с твоими предками. Обошлось без крови, но отношения были испорчены. Наладить их мы кое-как сумели позже, и тогда же попросили главу вашего рода о разрешении продолжить наши поиски. Нам пришлось посвятить его в тайну паченрави, чтобы объяснить, как важна для нас его земля. Он был не против предоставить разрешение, однако

потребовал слишком высокую, неприемлемую цену. Заплатить её мы никак не могли, поэтому отношения между нами были окончательно испорчены. Даже спустя века, когда мы попытались снова начать переговоры, наших посланцев сразу же выставили вон. Кроу всегда славились упрямством и злопамятностью, видимо из поколения в поколение у вас передавали наказ не вести с нами дела.

— И вы думаете, что я к этому наказу не прислушаюсь?

— Не совсем так. Гедар, мудрые люди нашего народа полагают, что до тебя этот наказ попросту не дошёл. Уж прости, но в последние годы дела у Кроу шли всё хуже и хуже. Обстоятельства, в которых оказалась ваша семья, не слишком способствовали сохранности подобного рода традиций.

— Что мой предок просил за разрешение?

— Он потребовал, чтобы в случае находки артефакта тот перешёл под его единоличное управление. Нам лишь позволялось использовать связанные с ним части паутины троп. Это неприемлемо, все артефакты должны контролироваться паченрави. Так было изначально, в древности, так есть и так будет всегда. Бес-

контрольное использование магии мировой паутины способно полностью уничтожить остатки нашего мира. Те осколки Рока, что мы уже потеряли, отчасти утрачены именно по этой причине. Кому-то показалось, что магию троп можно использовать не по назначению, а как оружие. Увы, это привело к ужасающим последствиям. Нельзя оставлять артефакты без присмотра. Нельзя доверять их тем, кто не чтят свод правил, что получил мой народ в древности. Старые пути могут устроить всему миру ужасающую катастрофу при любой небрежности. Мы, паченрави, сделаем всё, чтобы не допустить такого. Это долг нашего народа, это важная часть нашей великой миссии. Мы никому и никогда не уступим ни части паутины. Это невозможно.

— И что вы готовы предложить мне за доступ?

— Ты сможешь использовать свой артефакт в любое время. Бесплатно. То есть сможешь передвигаться по связанным с ним участкам пути, и тебе это ничего не будет стоить.

— Я бы хотел пользоваться всей сетью, а не только её участками.

Оббет покачал головой:

— Всей сетью не может пользоваться никто. Пойми, она разрушена ещё в давние времена, а

где-то и сейчас продолжает разрушаться. Мы можем использовать лишь доступные фрагменты былого. И даже там не всё ладно, некоторые участки не вполне в порядке, работа с ними требует повышенных затрат энергии и большого количества символов ци. Но в принципе, для одного человека не требуется много, так что да, пожалуй, мы сумеем договориться на то, что ты сможешь перемещаться как тебе угодно и где угодно. Разве что попросим этим не злоупотреблять. Но, полагаю, такие детали согласовать проще всего.

— Мне одному скучно путешествовать. Смогу ли я брать друзей? Или свою дружину?

Оббет закатил глаза:

— Может ты ещё и с войском к нам припрёшься, требуя переместить тебя на такой далёкий юг, где Солнце не так, как здесь, поднимается? В таком случае придётся тебя остудить. Даже лучшие участки пути требуют зарядки артефактов, и за раз переносятся лишь несколько человек с лёгкой поклажей. Причём это в лучшем случае. Хватает проблемных участков, где и одного человека не получается переместить, если у него излишний вес. А если там перемещать худого, потребуется столько символов ци, что для многих это чересчур высокая цена. К тому же перезарядка занимает

время, так что даже на лучших участках на дружину в сотню воинов уйдёт около часа. Ускорить это можно лишь привлечением дополнительного магического персонала и расходом дополнительных символов ци. Их потребуется так много, что цена станет запредельной. И ещё раз повторяю: это в лучшем случае, в самом лучшем. К тому же извини, но мы не настолько можем доверять гостям, чтобы запускать в главные коридоры столько воинов. Их придётся делить на мелкие группы, а это дополнительно замедлит переход. Ну и не забывай про траты, ты нас разоришь, если станешь усилено использовать наши артефакты.

Я отмахнулся:

— Бесплатные услуги требовать не собираюсь. Символы ци для меня не проблема, вы получите их столько, сколько потребуется. Могу даже вместо них что-нибудь редкое выделить. Например, трофеи Хаоса. Ну, это если войско понадобится переправить. Я так понимаю, там не только в символах ци загвоздка, так что можешь считать это доплатой за неудобства.

— Да твоё войско пешком быстрее доберётся, чем группами по тропам, — буркнул Оббет. — Даже тысячу человек переправить, это уже большая проблема, а я вас, старых аристократов, насквозь

вижу, вы и десять тысяч привести не постесняетесь. Но знаешь, насчёт трофеев Хаоса, мне интересно. Да это всем интересно будет. Я не готов сейчас от своего имени соглашаться на твои предложения, старейшинам потребуется некоторое время, чтобы их обсудить. Но, повторюсь, это нам очень интересно. Надеюсь, тебя не расстроит заминка.

— Да нет, что ты, серьёзные вопросы и решать серьёзно надо, без спешки. Вот только я так и не понял, зачем вам договариваться с последним Кроу, если в Аркнарии нет ни горсти земли, которая мне принадлежит.

— Формально, исконная земля всегда остаётся землёй рода, — сказал паченрави.

— Формально да, Аркнария земля Кроу, — согласился я. — Но формально и фактически — разные вещи. Кроу свою землю не удержали, и теперь там заправляют другие кланы. Обычное дело.

Оббет кивнул:

— В настоящий момент Аркнария разделена между несколькими семьями. Два клана из первой десятки имперского рейтинга: Лоа и Ашши. Три клана из первой сотни имперского рейтинга: Дакоши, Ерро, Кабдами, при этом Дакоши немного не добирают до десятки, а Кабдами выше

пятидесятого места. Два клана из первой тысячи: Юлинго и Суматараш. Юлинго приблизительно на двухсотом держатся, а Суматараш забавное недоразумение, болтающееся в самом конце. Это я вчера справки навёл.

— А Кроу на каком месте? — спросил я, прекрасно зная ответ.

Захотелось уточнить степень осведомлённости собеседника.

— Прости за горькую правду, Гедар, но кланы, не добирающие хотя бы до тысячного рейтинга, никак не разделяются по силе. Просто строка в алфавитном списке, без места. Есть неофициальные рейтинги, но они часто противоречат друг другу, им нет доверия, поэтому ссылаться на них не стану.

— Но при этом вы ведёте со мной переговоры… Со мной, с представителем клана, который даже до тысячи не дотягивает…

Оббет пожал плечами:

— Однажды до нас дошла новость, что один изгнанник высадился с парой сотен воинов на земле клана, из которого его изгнали. К тому моменту клана уже не было, его подчистую вырезали враги семьи, и землёй завладели победители. Я тогда сказал, что верю в победу этого отчаянного

одиночки, но я такой один оказался. И со мной каждый, кто слышал мои слова, поспорил, что победы не будет. Никто кроме меня не верил, что он один, с малым войском, победит всех. И очень скоро все эти неверующие принесли мне свои деньги. Неплохо я тогда заработал. Так что с вами, старой аристократией, скучно не бывает. Вы то на дно быстро скатываетесь, то мгновенно оказываетесь на вершине. Год пройдёт, десять или сто, неважно. Мы, паченрави, умеем ждать. Если Кроу вернут свою землю, мы придём к тебе или к твоим потомкам и напомним о нашем договоре.

— А если мои потомки откажутся его соблюдать?

— Неужели честь рода для Кроу пустой звук? — нахмурился Оббет.

— Будем считать, что это просто любопытство. Предположим, мой неблагодарный потомок скажет, что на юге я много сморкался и кашлял, вследствие чего страдал расстройством внимательности и, подписывая ваш пергамент, был уверен, что мне подсунули заказ на микстуру от простуды. Поэтому никакой это не договор, а филькина грамота.

— А что, так разве можно? — удивился Оббет.

— В Мудавии и не так можно.

— Но ведь Рава не Мудавия.

— Я же сказал «предположим». То есть, некий мой потомок по неким причинам скажет вам «нет». И что дальше?

Оббет улыбнулся, и улыбка его была хитрой:

— Ну… всегда можно поискать способы воздействия. И даже не обязательно насильственные. Намекну, что мы, если надо, умеем привязывать к себе тех, кто посвящены в нашу тайну. С нами выгодно дружить, и каждый из «привязанных» понимает, что разрыв сотрудничества им невыгоден.

— Ты о том, чтоб вы запретите Кроу пользоваться вашими тропами?

— И об этом тоже. Очень немногие к ним допущены, и потерять такую возможность никому не хочется.

— А что ты имел ввиду говоря «и об этом тоже»? Есть и другие способы заставить пожалеть о разрыве с вами?

— Да, есть. Например, что ты скажешь, про особый аукцион паченрави?

— Впервые о таком слышу.

— Странно. Насколько мне известно, несмотря на тайну, сведения о нём разошлись широко. Обросли глупыми слухами, само собой, но умно-

му человеку достаточно, чтобы многое понять. Этот аукцион, как следует из названия, проводится нашими торговцами. Обычно один раз в год они его организовывают. Заранее приглашаются все гости, допущенные к тайне или их представители. Некоторые гости особые, у них есть право приглашать людей со стороны. Разумеется, их присутствие надо согласовывать. Каждый участник может покупать и продавать всевозможные вещи. Требования к ним лишь одно — редкость. Древние артефакты; редчайшие трофеи; рукописи книг, написанные великими мудрецами прошлого; крупные драгоценные камни и украшения с ними; дефицитные металлы… Думаю, список можно не продолжать, ты понял принцип.

Я кивнул:

— Да, понял. И уже очень хочу на этом аукционе побывать.

— Если мы договоримся, не вижу преград. И да, тебе следует пообщаться с нашим человеком, отвечающим за торговые операции. Твой намёк на трофеи Хаоса сильно меня заинтересовал. У нас есть, что за них предложить. Выбор, конечно, не такой богатый, как на аукционе, но, надеюсь, тебе это тоже будет интересно.

— Хорошо, пообщаюсь. А почему мы разговариваем вот здесь? В коридоре? Мне кажется, это не самое удобное место.

— Да, Гедар, извини. Действительно неудобно. Я ведь хотел показать тебе артефакт, а уже потом поговорить. Но потом подумал, что некоторые вещи тебе лучше узнать до того, как его увидишь. Такое зрелище по-разному сказывается на людях. Некоторые, умные с виду, начинают из себя идиотов изображать.

— Что в нём такого? Он что, как-то на сознание влияет?

— В какой-то мере да. Помнишь, я говорил, что многие артефакты были разграблены?

Я кивнул:

— Помню. Даже уточнить хотел.

— И что же ты хотел уточнить?

— Да просто меня это удивило. Говорить «разграблены» как-то неправильно. Целиком артефакты утаскивают, да, это обычное дело, но разграбить… Мне показалось, что это неуместное слово.

— Уж не сомневайся, в нашем случае уместное.

Оббет повернулся к двери:

— Ото шестнадцать.

— Ото четырнадцать и семь, — приглушённо

ответили из бойницы.

— Ото двадцать три, — добавил Оббет и требовательно добавил: — Открывайте.

Загудел механизм, дверь очень медленно, с приглушённым скрежетом массивных механизмов, начала раскрываться. На этот раз каменного блока за ней не оказалось, его заменяли створки, но они тоже внушали уважение. Деревянная в них лишь обшивка, что прикрывает толстенные стальные плиты.

— Что такое ото? — спросил я.

— Такое, как бы, гостям знать необязательно, — ответил Оббет.

Я пожал плечами:

— Полагаю, это просто случайный набор букв. Возможно, вы его меняете каждый день, или буквы как-то завязаны на определённые дни недели. Цифры ведь завязаны, пусть и не на день.

— Не понял про цифры, — напрягся Оббет.

— Да что тут непонятного? У вас есть пароль и отзыв. И там и там «ото» и цифра. Цифры уже несколько раз слышал, и каждый раз они разные. Ту, что называешь ты, отнимают от тридцати, и говорят разность, потом также повторяют в обратную сторону, тебе, но уже другие варианты.

— Да, сегодня от тридцати, — ещё больше

напрягся Оббет. — Откуда ты это узнал? Кто рассказал?

— Да никто не рассказывал, сам догадался. Это вы хорошо придумали. Удобно на тот на случай, если кто-то подслушает пароль и отзыв.

Оббет покачал головой:

— Да у нас тут главная проблема дня, найти людей, умеющих не только до тридцати считать, а ещё и вычитать без ошибок. А ты говоришь «нетрудно догадаться»…

— Для меня нетрудно. Извини за то, что тайну вашего пароля рассказал. Мне просто некоторые вещи в вашем общении непонятны.

— Да ничего, тут все её знают. В смысле в коридоре все должны знать. А что тебе в общении непонятно?

— Хотя бы то, почему у вас сплошное панибратство. Все на ты, никаких авторитетов.

— Это просто. У нас нет аристократии. Есть старейшины, но в их числе может оказаться любой из нас. Для этого потребуется прожить жизнь достойно, заслужить уважение, набраться опыта и не зазнаться при этом. Иногда, конечно, не самые лучшие люди наверх пробираются, но погоду такие не делают. Так что мы вольный народ. Тебе, кстати, это уже говорили. Что ещё непонятного?

— Ну… Почему вчера ты в каждой фразе говорил «ага», а сейчас общаешься на чистейшем языке, без слов-паразитов?

Оббет покачал головой:

— Гедар, да ты просто мастер замечать то, что не следует замечать и спрашивать то, о чём лучше не спрашивать…

— О великий ПОРЯДОК… Да у вас тут, смотрю, куда ни плюнь, в какую-то тайну попадёшь…

Оббет скривился:

— Ты неправильно меня понял, нет тут никакой тайны. Просто глупый спор проиграл, вот и пришлось расплачиваться. Но я ещё отыграюсь, у меня этот Ютус в каждой фразе по три раза «задницу» станет упоминать, а я при этом буду расспрашивать его о здоровье мамочки. Иди за мной. Взгляни, наконец, на то, ради чего мы живём в этом пыльном подземелье.

Шагнув за дверь, я зажмурился от света десятков магических светильников, установленных по периметру восьмиугольного зала. Яркие до такой степени, что почти полностью скрывали за своим сиянием стоявших между ними стражников и каких-то непонятных личностей, облачённых в свободные светлые одеяния.

Но по людям я лишь взглядом мазнул, всё вни-

мание мгновенно привлекло другое.

То, что возвышалось в центре помещения.

Оббет вытянул руку:

— Перед тобой, Гедар, артефакт пути. То, что делает паченрави особым народом, то, что заставляет нас жить в этом опасном месте.

Не сводя взгляда с того, на что указывал мужчина, я, не скрывая удивления, протянул:

— Это действительно то, о чём я думаю?..

Глава 14

♦

Сюрпризы Запретной пустыни

Мой меч считается дорогим изделием, но лишь за счёт древности и статуса, качество тут почти не играет роли. Так уж повелось, что храмовое оружие принято уважать, а уважение — это бренд.

За бренд полагается приплачивать.

Отдать дорогущего скакуна за такой меч — справедливый обмен. Это, конечно, будет не окт, но окты — принципиально иной уровень.

Они почти бесценны.

В храмовом мече нет ни грамма лунного металла. А если бы вдруг оказался, он бы стоил как четыре сотни обычных храмовых клинков.

Да-да — всего лишь грамм. При условии хорошей очистки, разумеется.

Десять грамм очищенного лунного металла достаточно для создания низового артефакта из высшей линейки. То есть такое количество материала может обеспечить максимум того, что способны выдать современные мастера.

Сильным артефактам понадобится больше. Например, Жезл Остаруса, по слухам, содержит больше трёх кило чистейшего лунного металла,

и почти столько же ценного сырья необратимо рассеялось при его создании. Если это оружие дать слабому, почти начинающему магу, он станет средним волшебником, а в чём-то даже с сильными сравнится.

Вот только кто же ему даст? Жезл Остаруса — королевская реликвия Ассиопы, одного из сильнейших государств Юга, непримиримого врага Равийской империи.

Рудники, из-за которых, по большей части, Тхат так мощно полез в Мудавию, в лучшие годы давали около половины килограмма металла первой очистки. Но те тучные времена остались в далёком прошлом, да и было их всего ничего. Сейчас удавалось добыть какие-то десятки грамм, причём никто не мог дать прогноз, удастся ли взять хотя бы столько в следующем году. Большую часть лунного сокровища извлекали в виде мельчайших частиц при просеивании старых отвалов и отходов, что оставались после обогащения перспективной породы. Причём их просеивали уже не первый раз. А это источники очень скудные и столь же ненадёжные.

* * *

Артефакт пути выглядел просто: собранная из толстых балок прямоугольная арка, вроде той, которыми выявляют металлические предметы у пассажиров; и квадратный невысокий постамент. Ширина арки около трёх метров, высота чуть больше, постамент выходит за её габариты на метр с небольшим и его толщина около двадцати пяти сантиметров.

Орнамента и прочих излишеств нет, за красотой создатели явно не гнались. Арка и постамент слиты в единую бесшовную конструкцию и целиком состоят из металла.

Лунного металла.

Я не умею определять вес на глаз, но вот тут определил мгновенно. Точнее, не вполне вес, просто приблизительно прикинул, что даже если учитывать времена давно забытой древности, все рудники Мудавии за все века не выдали и половины такого количества очищенного металла.

А этот именно очищенный. И степень очистки далеко не первая, это очевидно даже на глаз. Характерные проблески, иногда будто всплывающие из глубин металла, указывают, что она или высшая, или даже высшая из высших, что совсем уж в голове не укладывается. Ведь последний вариант для нынешних мастеров недоступен; эта тайна металлургии утрачена в очень далёкой древности.

Великий ПОРЯДОК! Да Хаос побери! Почему этих паченрави до сих пор не ограбили?! Ведь то, что здесь лежит…

Да вся Равийская империя, наверное, стоит меньше!

Оббет дал время, дабы я как следует ошеломлением переполнился, после чего невозмутимо пояснил:

— Постамент и арка из особого материала. Мы его называем кристаллическое стекло и не спрашивай, как его варили. Секрет не принадлежал

нашему народу и давно утерян. Ну а лунный металл лишь обёртка.

— То есть артефакт не сплошной? — уточнил я и догадался, наконец, применить Взор Некроса.

В его свете неожиданно и странно замерцали некоторые камни в стенах помещения, и один из мужчин в свободных одеяниях строгим голосом спросил:

— Что ты сейчас сделал?

— Использовал сканирующий навык, — честно признался я.

— Зачем?

— Да затем, что не мог глазам своим поверить, — так же честно сказал я.

— Ну и как? — оживился Оббет. — Сумел заглянуть в постамент или арку?

— Нет, — соврал, наконец, я.

В принципе, соврал не полностью, а так… частично. Я увидел, что да, из бесценного металла здесь лишь тонким слоем прикрыт иной материал. Поразительно, навык его еле-еле просветил, причём исключительно в тёмно-синих тонах. Я разглядел, что покров из лунного сокровища не сплошной, а разделён на великое множество других слоёв, тончайших. И каждый густо исписан рунами, сливающимися в цепочки, где я лишь

отдельные знаки понимал.

Как рунный мастер я почти ничто.

Увы.

— Даже самыми сильными навыками не запятнать чистоту священного металла! — безапелляционно заявил мужчина в хламиде и важно воздел палец к потолку.

— Вот из-за металла их и разграбили, — сказал Оббет. — Хоть здесь из него лишь тонкая оболочка, это всё равно очень много. А он всем нужен и всегда, даже на наших аукционах его продают мало. Некоторые семьи из новой аристократии возникли как раз в результате таких вот ограблений. Банда разбойников становилась дружиной при благородном, что ещё вчера был их атаманом. Смутные времена много всякой мути породили.

— И куда отсюда можно переместиться? — спросил я.

— Прости, Гедар, но полный список тебе не покажут. Спрашивай про конкретные места.

— Допустим, я хочу оказаться в столице Мудавии. Это возможно?

Оббет кивнул:

— Всё возможно, но вот мы не всё можем. В самой столице артефакта пути нет, и рядом с ней

тоже. Может где-то и припрятаны, но в неактивном состоянии. Спящие арки даже мы не всегда можем находить. Так что или отсюда своим ходом добираться, или от другого артефакта. Но он тоже неблизкий, там путь даже длиннее получается, чем от этой арки.

— Но на том пути хотя бы безопасно? — уточнил я.

Оббет пожал плечами:

— Да где сейчас в Мудавии безопасно? Разве что на втором пути меньше шанс нарваться на отряды Тхата. С ними встречаться я никому и никогда не пожелаю. Этот регион всегда был неудобен для некоторых наших дел, а сейчас так сложно стало, что хоть переселяй народ. Мы, паченрави, упрямые, цепляемся за своё до последнего, но и у нас свой предел есть. И здесь мы всё ближе и ближе к нему. Если хочешь, я тебе покажу, как мы живём, и некоторые вопросы отпадут.

— С удовольствием, — согласился я.

Мне частенько доводилось бывать в самых разных подземельях. И в безобидных пещерах, и в не очень безобидных, и в убежищах смертоносных призрачных созданий, неуязвимых для обычного оружия, и даже в скрытой в недрах цитадели

молодого Некроса. Не знаю, сколько там времени провёл, но скажу, что тянулось оно медленно.

То есть любить мрачные пространства я не стал.

Ненавижу лезть под землю. Единственное, что мне там по душе — момент, когда снова оказываешься наверху.

И вот он, наконец, настал. После нескольких дней блужданий во мраке, Оббет провёл меня по множеству лестниц и коридоров, чтобы в итоге вывести сюда.

Мы находились на огромной каменной полке, затейливо вырезанной в цельной скале. Она нависала над исполинским ипподромом или чем-то очень на него похожим. Овальная арена длиной около километра, наклонные ряды для зрителей, пустые проёмы дверей, через которые когда-то запускали участников состязаний.

Да уж, давненько это было. От скамеек для зрителей лишь каменные перекладины сохранились, причём не везде. Дверей давно нет, ни намёка на них не осталось, ложи для высокопоставленных персон похожи на заброшенные гнёзда ласточек и так же загажены птицами. Мрачный имидж Запретной пустыни пташек ничуть не пугает, вон как беззаботно чирикают.

Непосредственно пространство арены не выглядит заброшенным, но и для соревнований совершенно не годится. Свободной земли там не осталось ни клочка, всё распахано и засажено различными растениями. Между аккуратными, идеально-ровными грядками работают десятки женщин и подростков, занимаясь прополкой и сбором.

— Мне нравится это место, — мечтательно улыбнулся Оббет, подставляя лицо солнцу. — Нам сложно обеспечивать безопасность на поверхности. Даже если артефакты пути располагаются не на проклятой земле, приходится скрываться. Увы, слишком большой соблазн для жадности человеческой, поэтому иной раз в такой вот пустыне нам спокойнее, чем под оживлённым городом. Поэтому мало где мы можем выбираться и потом спокойно стоять под солнцем, как сейчас стоим. И ты не первый гость, которого я сюда привожу. Если точнее, третий. И твои два предшественника первым делом в шутку или всерьёз спрашивали, уж не итис ли мы тут выращиваем. Очень уж удобное расположение для тех, кому нравится не всеми одобряемая отрасль сельского хозяйства. А ты вот промолчал.

Я покачал головой:

— Итис не так выглядит.

— Сталкивался?

— Угу. Навидался на него в Пятиугольнике. Там любят тайные плантации в лесах устраивать. Северные сорта не такие рослые, как южные, но всё равно очень похожи. Так что даже с высоты ни с чем его не перепутаю. Здесь я вижу овёс, вижу просо, вижу разные овощи, вижу немного риса в дальнем конце. Итиса на этом поле нет. И я начинаю понимать, почему у меня был такой завтрак. У вас, похоже, трудности с пастбищами для скота.

— Я бы назвал это не трудностями, а как-то иначе… похуже. В Ормо сейчас проживают почти две с половиной тысячи человек, и это поле — всё, что у нас есть.

— Мне кажется, маловато на такую ораву, — заметил я.

— Вот на это я и намекаю. Маловато. В обычное время это поле давало овёс для ишаков и лошадей, кормовое просо для курятников, свежую зелень и овощи, чтобы не питаться одним мясом. Крупы мы, в основном, получали от других поселений паченрави, меняя их на мясо. Мясо брали у мудавийцев, у нас с несколькими кочевьями давно контакты налажены. Есть ещё два больших

озера, отсюда ты их не увидишь, и вообще, их заметить сложно. Они частично под землю уходят. В одном рыбу выращиваем, во втором лотос на специи. Но какая-то болячка в воде завелась, и пока что оттуда ничего не берём. Пытаемся разобраться с проблемой, и сколько времени это займёт, непонятно.

— А раскопки внизу? Ваша работа? Что ищите? Сокровища древних?

— Сокровищам мы всегда рады, вот только даже самую мелкую золотую монетку видим нечасто. Богатые места здесь, конечно же, есть, и некоторые из них нам известны. Но там слишком опасно, редко рискуем туда соваться. В основном мы при раскопках добываем качественные металлы, оставшиеся с давних времён, это ходовой товар, его мудавийцы с руками отрывают.

— Странно, что я от них о вас не слышал никогда. А ведь с разными кочевниками дела вёл.

— Когда надо, мудавийцы умеют помалкивать, — усмехнулся Оббет. — Да и мы на рожон не лезем, стараемся свои дела проворачивать потише, и обставляем всё так, чтобы поменьше слухи кормить. Одеваемся, как местные, используем тайные дороги, по которым незаметно добираемся до кочевий. И те, кто с нами торгуют, никому о

нас не рассказывают. Им это невыгодно, не хотят плодить конкурентов. Перепродажа металла и предметов из него приносит им больше, чем скот, никому не захочется делить с посторонними такой приработок. Объёмы торговли небольшие, но скот здесь дешёвый, нас всё устраивало. Жаль, война всё испортила, степь опустела, теперь мы не можем получать мясо. Договариваться с Тхатом не видим смысла. Это не наша война, но как им объяснишь, когда они сходу вырезают всё живое, и вопросы при этом не задают. Получается, с ними опасно вести дела, к тому же у них здесь свои сложности со снабжением. Поэтому мясная торговля совсем заглохла. Сыр тоже не купишь, и нам приходится потуже затягивать пояса. Здешний артефакт пути сильно ограничен, с его помощью мало куда можно попасть, да и снабжение через него обходится слишком дорого, наши доходы такие траты не потянут. Но я уверен, что именно он напрямую завязан на артефакт, оставшийся в Аркнарии. А там он, скорее всего, не простой, а узловой — знаем почти наверняка. То есть, на него завязано множество тупиковых артефактов в ближних и дальних землях. Если получится его запустить, мы сможем восстановить огромный сектор паутины троп, и при этом будем

сидеть не в тупике, как сейчас, а на перекрёстке многих дорог. Через нас пойдут товары в разные стороны света, а за каждую активацию артефакта полагается платить. Чем больше прибыль, тем лучше для города, сам понимаешь. И, полагаю, теперь ты также понимаешь, почему я хочу вести с тобой дела.

— Именно ты? То есть ты самолично можешь решать такие вопросы?

Оббет поморщился:

— У нас нет аристократии, у нас тут что-то вроде власти народа. Только не сравнивай, пожалуйста, с Мудавией, у нас с этими ворюгами нет ничего общего. Каждый из паченрави имеет право голоса, но у молодых да глупых или плохо себя зарекомендовавших голос очень тихий. Хочешь, чтобы тебя услышали, добейся уважения. Чем больше уважения, тем громче. Вот и получается, что важные решения у нас зависят от слов не такого уж большого количества людей. Это старейшины, заслужившие уважение в силу возраста и безупречной жизни; удачливые командиры; мэры поселений и городов; богатые торговцы; лучшие воины и маги; мастера с прямыми руками и прочие люди, заслужившие особенное отношение к себе. И если ты ещё не

понял, Гедар, скажу совсем уж прямо: Ормо действительно тот ещё тупик. То есть тупиковая ветвь паутины троп. Отсюда мало куда можно попасть, поэтому через нас никто не ходит. То есть, нет пересадок. Какие-то товары, конечно, движутся, но только по одному направлению. На нём дешевле всего переходы получаются, даже обычное мясо переправлять выгодно. Но мяса не стало, а наш металл другим паченрави не нужен, у них своего полно. И продавать его их потребителям мы не можем.

— Почему? — спросил я.

— У нас не принято в таком виде торговли друг с другом конкурировать. Такой бизнес может привести к конфликтам внутри паутины, а поводы для враждебности мы стараемся гасить в зародыши. Получается, сейчас наш город без дела остался. Да, чем-то мы всё ещё занимаемся, но это так… барахтанье тонущего котёнка. Сам понимаешь, нашим жителям ситуация не нравится. И ещё учти: паченрави вольный народ, и мы не любим к чему-то привязываться. Наши люди рождаются в одной части света; покидая отчий дом, отправляются в другую; старость встречают ещё где-нибудь. Ормо многие из нас выбрали именно из-за надежды сделать из него что-то большее.

Из-за перспектив. А это возможно, только если город перестанет быть тупиковым. Восстановить тропу к прародине нашего народа… Прекраснее цель невозможно вообразить… Да, шансы добиться успеха в Аркнарии непонятны, но это всё же шансы. Без них нам остаётся лишь сидеть и ждать окончания войны, чтобы начать заново выстраивать торговлю мясом. Это дело нужное, не спорю, но всё же репутация мясников совсем не то, ради чего многие паченрави выбирают для жизни именно это место. Вот поэтому почти все уважаемые люди Ормо с радостью приняли идею союза с Кроу.

— Почти все? — уточнил я. — То есть кому-то что-то не понравилось?

Оббет снова поморщился:

— Есть тут у нас, как бы тебе сказать… Некоторые. Понимаешь, Ормо не слишком процветал даже в лучшие времена. Тупиковая ветвь, что тут поделаешь… Иногда нам приходилось просить помощь у других городов. Старейшины нашего народа в итоге прислали сюда специального посланника, для оценки состояния и перспектив города. Старейшина Кунчук. Очень немолодой, но всех прожитых лет не хватило, чтобы достаточно ума набраться. Просто великий мастер в

искусстве всюду выискивать скверное. У него особый талант, даже из выхода ребёнка способен бурю сотворить. Талант несомненный, но, сам понимаешь, никому не нужный. Кунчука из одного города в другой сплавляют год от года, нигде ему не рады. А вот он рад. Всерьёз считает, будто это его миссия — искать недостатки. Мы пока что от него избавиться не смогли, но мозоли ему изрядно оттоптали. Похоже на то, что он сильно разозлился и всерьёз мечтает Ормо закрыть.

— Закрыть город? — удивился я. — То есть вы бросите арку?

— Нет, артефакт никто никогда не бросит. Но для его обслуживания достаточно небольшого гарнизона. Будут активировать раз в месяц для чередования смен и подвоза припасов, и ничего больше. Не понадобится держать столько жителей. Их сложно прокормить, когда в Мудавии начинаются проблемы. Так-то в этой несчастной стране проблемы не редкость, и мы к ним готовы. Год-два протянем кое-как, не впервой. Но этот сушёный урюк, который Кунчук, увидел в нашей обычной беде неразрешимую проблему. А в проблемы он вцепляется намертво и раздувает их масштаб перед старейшинами нашего народа. А город изрядно задолжал, и им это не нравится. В

общем, именно он и его прихлебатели против договора, и кое-какая поддержка сверху у них есть. Понимаешь, договор, это какой-никакой, а намёк на будущее. Но, по мнению Кунчука, будущего у Ормо быть не может. Поэтому что ты ни делай, он будет против каких-либо договорённостей с тобой.

— Так у него ещё и прихлебатели здесь есть?

— Не только здесь, наверху он тоже некоторых устраивает.

— Да это я услышал, мне интересно про местных. Не пойму, откуда он прихлебателей набрал, если у вас ему никто не рад.

— Гедар, ну а как же без паршивых. Он сюда некоторых своих подпевал притащил, потом уже здесь свою свиту увеличил. Город у нас хороший, но скверные люди везде найдутся, избавиться полностью от человеческой грязи невозможно. А Кунчук из тех людей, к которым грязь цепляться любит. Некоторые вечно всем недовольны, что с ними не делай, его слова для них, что самый сладкий мёд в уши. Сам Кунчук у них за главного, конечно. Под ним Фисто ходит, в рот заглядывает. У него своя караванная ватага, но это так… смех… Собрал в одну кучу всех дуралеев и вообразил себя великим командиром. Мы только "за" бы-

ли. Они, если в куче, то заметнее, а это хорошо, когда безмозглые под присмотром. Без дела им не сиделось, задумали новую подземную дорогу устроить и покупать по ней скот на юго-западе Мудавии. Там его чуть ли не задаром отдают, вот только попасть туда от нас ох как непросто. Благодаря Кунчуку Фисто получил поддержку от совета старейшин, но даже она против его глупости не потянула. Его тропа к Проклятому ущелью ненадёжна, она постоянно страдает от обвалов и заливается в дождливые сезоны. Мы о тамошних пещерах издавна знаем, и также знаем, что связываться с ними нет смысла. Но Фисто решил, что смысл есть, и удачно спелся с Кунчуком. Люди Фисто, естественно, за него тоже. Ну и всякая шваль к ним липнет. Мало их, но воду мутить иногда получается. Ты не переживай, умных людей у нас куда больше, так что договор с Кроу наши одобрили мгновенно. Кунчуку на собрании осталось лишь зубами скрежетать. Слишком неожиданно вопрос с тобой всплыл, не успел он подготовиться, как следует. Власти у него здесь пока что немного, а все остальные за договор всеми руками. Вряд ли ты вообще с ним когда-нибудь столкнёшься, так что не загружай голову. Но если вдруг увидишь старикашку

с красными волосами, не удивляйся злобным взглядам. Так-то он на всех злой, а на тебя сейчас особенно сильно злиться должен.

— А почему у него красные волосы? — спросил я.

Оббет ухмыльнулся:

— Не с теми поспорил.

— У вас тут что, все только и делают, что спорят?

— Мы же паченрави, у нас нельзя убивать своих, какими бы гадами те ни были. Даже из-за простой драки можно потерять уважение. Вот и приходится другими способами агрессию выплёскивать. Спорить — это прекрасно, это по-нашему. Традиция такая. В спорах уважение зарабатывается, но и потерять его в них тоже недолго. Ты странный, Гедар. Я не думал, что тебя больше всего заинтересуют крашеные волосы вредного старика и наша давняя традиция спорить по любому поводу. На твоём месте я бы совсем иные вопросы задавал.

— Раз уж мы о вопросах… А можно через вас наёмников набирать?

— Что, армию свою хочешь усилить? Дело нужное. Знаем, что у вас там тяжело с качеством личного состава, и пополнять его со стороны

сейчас тоже непросто. Боюсь, чужих наёмников через нас переправить не получится. Уж прости, мы тебя не знаем, а людям хоть глаза завязывай, хоть усыпляй, а что-то всё равно поймут. Лишние слухи о древних тропах нам не нужны.

— Я тебя понял. Но ты сказал «чужих наёмников». А что, есть и свои?

— Естественно! — повеселел Оббет. — Я же объяснил, у нас сейчас в городе обстановка непростая. Некоторые ребята почти без дела сидят. Получается, бездельем маются, а это нехорошо. Если договор подпишем, ты почти свой станешь, а с таким поработать не грех. Город у нас не такой уж большой, много желающих не наберётся, ну так мы по тропам клич кинуть можем. Если условия хорошие предложишь, многие приличные бойцы подтянутся. Тех, которые в статусе гостей или друзей паченрави, можешь даже в шудры звать, на такое переманивание людей обиды у наших не будет. Даже порадуются, если не забудешь отблагодарить городской совет щедрым подношением.

— Мне желательно таких найти, чтобы верхом хорошо держались, — сказал я. — В этой бесконечной степи от пехоты меньше пользы.

— Хороших наездников много не обещаю, но

тоже найдутся, — заверил Оббет и улыбнулся: — Вот такие вопросы мне нравятся.

— Ну раз уж мы снова к вопросам вернулись… — я указал влево и вверх. — А здесь это нормально, когда такие большие птицы стаями летают? Я, конечно, могу ошибаться, но у некоторых размах крыльев метра три минимум. И машут они ими как-то странно…

— Где? — нехорошо прищурился Оббет.

— Да вон же, следи за моим пальцем. Хаос! Оббет, эти птицы… У них не три метра крылья, а больше. Да и сами птицы какие-то непонятные. Они будто просвечиваются местами.

Оббет, всматриваясь в небо, охнул:

— Это какое же у тебя Восприятие! — и тут же заорал: — Тревога!!! Бросайте всё!!! Летуны!! Прячьтесь!!! Бегом к воротам!!!

То, что изначально показалось мне стаей орлов, стремительно направлялось к древней арене, превращённой паченрави в сельскохозяйственные угодья. Действительно стая, но орлы тут ни при чём. Точную картину даже моё Восприятие и Дальновиденье не помогают разглядеть, будто какая-то невидимая дымка скрадывает детали, но почти сразу обратил внимание на странную моторику. Похожим образом крыльями машут

лишь мыши летучие и некоторые нехорошие твари Пятиугольника.

Судя по реакции Оббета — к нам направляются именно твари, причём опасные. Тревогу он поднял, ещё ничего не видя, ему пары моих слов хватило, чтобы всё осознать и начать паниковать. Даже не попытался ничего уточнить, сразу крик поднял.

Глядя, как стремительно увеличиваются силуэты неведомых созданий, я начал его понимать.

Нет, это не мыши летучие или иные нетопыри, и не орлы-переростки, это то, чего следует опасаться всерьёз. К нам пожаловали исконные враги всего живого. То, что твари местами просвечивают, объясняется тем, что они почти полностью состоят из голых костей. Лишь крылья обтянуты чёрной и местами рваной кожей. Противоестественные конструкты или цельные скелеты каких-то неведомых созданий — непонятно. Но при таких размерах любые порождения Смерти очень и очень опасны.

А летающие — тем более.

Один, два, три… Я досчитал до девятнадцати, после чего сбился. Очень уж резко и непредсказуемо мельтешили твари, даже мои повышенные параметры не смогли зафиксировать каждую.

Приблизительно десятка четыре летающих костяков. У самого мелкого размах крыльев метра три с половиной, у крупных шесть-семь (если не больше). И на таких «переростках» сидел «десант» — обычные человеческие скелеты в ветхих доспехах и с ржавым оружием. Очень похожи на тех, с которыми я вчера столкнулся под Ормо.

На полях сейчас работало около сотни пачернрави. Если считать по количеству, силы сопоставимые, если судить по качеству — всё ужасно. Мне даже не нужно выяснять окраску каждого работника, чтобы осознать их никчёмность.

Женщины да подростки. Оружия нет, если не считать несколько ножей и кинжалов, сельскохозяйственный инвентарь не спасёт. Его у некоторых вообще не видать (например, у тех, кто занимаются поливом), у остальных маленькие мотыги да серпы. Первыми ещё можно попробовать обычный скелет развалить, но против пятиметровой летающей твари ловить нечего.

Там даже моему храмовому мечу туго придётся.

К счастью, гипертрофированное Скрытое вместилище способно вмещать целый арсенал самых разрушительных образчиков оружия. И я на миг с этим замешкался лишь потому, что выбирал

между молотом и вульжем.

Первый хорошо себя проявил под городом, разваливая до трёх скелетов за удар. Прекрасное оружие, когда надо разобраться с мелкими порождениями Смерти, но я всё же достал вульж.

Эти твари не мелкие, плюс он длиннее, а на открытом воздухе, да против летающих тварей — это жирнейший плюс.

Крутанув оружие, я забрался на бортик, ограждавший галерею со стороны арены.

— Стой! — воскликнул Оббет. — Ты куда?!

— Не все твои люди успеют добраться до ворот, — я показал вперёд и вправо. — Этим бежать далеко, твари их перехватят.

— Да и Хаос с ними! Не хватало ещё и тебе там подохнуть!

— Планирую умереть от старости, так что нет, — усмехнулся я и спрыгнул.

Я, конечно, не обязан лезть в бой. Я тут гость, а не хозяин, и не защитник. Но стражи поблизости почему-то не видать, а эта группа работниц действительно далеко от ворот. К тому же их ещё надо закрыть за собой, а с учётом размеров створок, дело это не быстрое. Монстры ворвутся следом, и если там, дальше, проходы не перекрыты, беда грозит всему городу.

Эти женщины обречены, а у меня нет привычки в носу ковыряться, пока противоестественные монстры занимаются резнёй. Закон Севера — люди прежде всего. Ты можешь их не уважать, эксплуатировать почём зря, унижать всячески, но тварям отдавать не смей. Чужие они тебе или родные, если жертвы беззащитны, а ты нормальный человек и можешь чем-то помочь, не позволяй слабым сгинуть в когтях нечисти.

Да и лишняя репутация в глазах обитателей Ормо не помешает. Что бы там ни заверял Оббет, а его обмолвки о старейшине Кунчуке и сложном положении поселения меня насторожили.

Я только-только начал понимать, что за люди эти паченрави, но мне уже очень хочется с ними дружить. И если их город превратится в мелкий форпост, где нет ничего, кроме редко работающей арки и небольшого гарнизона, это может скверно сказаться на нашем сотрудничестве.

В любом случае, чем больше у меня среди них союзников, или просто симпатизирующих людей, тем лучше.

Так что я сейчас должен себя показать с самой выгодной стороны.

Скальная полка нависала над последними зрительными рядами, и лететь мне пришлось

приблизительно с высоты трёхэтажного дома. С приземлением на камни. Даже некоторые прилично развитые беты подобные трюки способны исполнять, а уж для меня это что-то на уровне лёгкой разминки.

Выбив при приземлении облако пыли, я рванул вниз, перепрыгивая сразу через несколько рядов.

— Гедар!!! Назад!!! Не приближайся к ним!!! — отчаянно заорал вслед Оббет.

Что он несёт? Лучший способ покончить с такой тварью — врезать чем-нибудь тяжёлым в самое важное для них место. Обычно это голова или грудная клетка. Можно, конечно, из лука отработать, или магией, но возле разбегающихся людей применять массовые навыки нежелательно, а все прочие не позволят быстро разобраться с таким количеством противников.

Что-то паченрави на помощь не торопятся, следовательно, велик шанс, что разбираться придётся в одиночку.

Значит, надо всё сделать как можно быстрее.

Глава 15

♦

Героизм и его последствия

Одна из самых мелких тварей заметила самоубийственный рывок со стороны зрительских рядов и поспешно повернула ко мне, складывая крылья. Расстояние плёвое, секунды три и налетит, вцепится когтями, что лишь немногим уступают серпам в размерах, примется терзать пастью, где в несколько рядов топорщатся разнокалиберные клыки. Похоже, они от разных существ взяты, следовательно, передо мной именно конструкт, а не восставшие останки неведомого летающего монстра.

Да какая разница, что у него за родословная.

И те, и те прекрасно разлетаются.

Если бить правильно.

Как я сейчас ударю.

Наверное, тварь сильно удивилась, если такие создания вообще способны диву даваться. Я, в отличие от всех прочих людей, не просто не убежал, завидев летающий ужас, я прыгнул навстречу и вверх, зловеще при этом скалясь. Использовал разбег, удачно оттолкнулся от вовремя подвернувшейся каменной тумбы, идеально всё

рассчитал. Метра на четыре взмыл, расчётливо замахиваясь вульжем.

Грубое лезвие прошло через голову, будто через ящик картонный и направилось дальше, сокрушая позвонок за позвонком, раскидывая в стороны рёбра, уничтожая саму суть того, что позволяет костям существовать в таком вот омерзительном виде.

Скорость, вес оружия, мой вес, технично исполненный удар — всё сошлось идеально. Тварь, в итоге, попросту разлетелась на части, из которых её некогда собрали некроманты или какая-то неизвестная бездушная сила. Вылетев из костяного облака, я приземлился среди зрительских рядов и, не замедлившись ни на миг, продолжил мчаться вниз всё теми же головоломными скачками.

Прыжок через несколько сидений. Ещё прыжок. И ещё. Под ногами зашелестела сочная зелень. Всё — я на арене. Впереди, шагах в тридцати, бежит немолодая женщина. Торопится изо всех сил, но лишний вес и коротковатые ноги не оставляют ей шансов. Вон, самая прыткая тварь уже протягивает к ней когтистые лапы, намереваясь ухватить на всей скорости. Одного рывка при этом несчастной должно хватить.

Добежать никак не успеть, переместиться навыком не получится — дистанция великовата.

Не задумываясь, швырнул вульж и одновременно выпустил залп Огненных искр по следующей твари, что чуть-чуть отставала от первой. Поразить такой магией костяной конструкт можно, но лишь в теории. На практике сложно попасть именно в уязвимое место, да и защиту пробить мощности низового навыка не всегда достаточно. Но пламя в любом виде нежити не нравится, и вспышки заставили монстра дёрнуться, уйти в сторону, потерять скорость и направление.

Первой твари повезло меньше. Стремительно вращающийся вульж сокрушил оконечность вовремя подставившейся нижней челюсти, не потеряв скорость, полетел дальше, переломав рёбра и зацепив хребет. Этого не хватило, чтобы упокоить тварь, но из боя она на время выпала. Рухнула на огород, покатились по грядкам, разбрасывая кости, комья земли и обрывки растений.

ПОРЯДОК в этот же миг будто о чём-то предупредить попытался. Судя по ощущаемой непрерывной реакции, он не успевает логи показывать. И, скорее всего, отмечает всё те же загадочные атаки, от которых мне ни холодно, ни жарко.

Интуиция: ***Да забудь пока что про ПОРЯДОК. Просто бей их, и всё. Быстрее!***

Именно это я и делал.

Нужно больше магии, и нужно бить ею посильнее. Продолжая бежать, выхватил жезл и выпустил сразу два Огненных шара. Спасибо апгрейдам, раньше о таких фокусах даже не мечтал. Один попал туда, куда и планировалось — в одну из самых здоровенных тварей. Ту вмиг окутало пламенем от башки до основания короткого шипастого хвоста, от жара и сотрясения «десантники» посыпались вниз. Высота и скорость приличные, поэтому некоторые падали неудачно, рассыпаясь на части, другие отделывались потерей оружия, щитов и деталей ветхих доспехов.

Вторым шаром я промахнулся, тварь летела слишком дёргано, и именно в этот момент её угораздило чуть сместиться. Но строй костяных созданий тесен, и заряд нашёл цель чуть дальше. Ударило удачно, монстра разорвало, он изобразил подобие салюта, разбрасывая во все стороны дымящиеся клочья.

Теперь я находился ближе всех к атакующей стае, и к тому же успел её изрядно разозлить. Са-

мые медлительные женщины всё ещё оставались на поверхности, так и продолжали бежать к арке ворот, но твари уже потеряли к ним интерес.

У них новый интерес появился.

Я.

Добежать до вульжа уже не успеваю, пришлось выхватывать молот. Да, он покороче, и это сейчас минус, зато при правильном ударе эффект сильнее. Даже самой большой твари не понравится. Хоть они и здоровенные, а полёт накладывает свои ограничения.

Кости тонкие и пустотелые, следовательно — не самые прочные.

Отправляя в костяных тварей магические удары, я встал поудобнее и, дождавшись правильного момента, полностью снёс череп той, что налетела первой, после чего навыком переместился левее, пропустив мимо себя рассыпающуюся тушу и встречая следующую.

Таким же сокрушительным ударом.

Секунды, пока стая, теряя скорость, пыталась меня атаковать сверху, казались бесконечными. Я бил и уворачивался; бил и перекатывался, ускользая от когтей; бил и прыгал, чтобы ударить снова. Бил с разных сторон, бил грубым оружием и магией. Твари тоже, разумеется, били, но до

моих возможностей они сильно не дотягивали, даже одежду изодрать не смогли.

Не меньше половины стаи я упокоил окончательно или нанёс такие повреждения, что подняться в воздух им уже не светит. Искалеченные костяные создания пошли в новую атаку, уже по земле. Заодно и свалившийся «десант» подключился.

Я снова бил, и снова уворачивался; изображал отступление и вместо этого нападал; или поступал наоборот, снова и снова выгадывая себе простор для размашистого удара.

Боёк молота застрял в поразительно прочном позвонке здоровенного летающего монстра. Освобождать оружие некогда, пришлось доставать последнее «тяжёлое» средство — грубую алебарду. Значительно уступая вульжу по массе, она так же сильно превосходила его по длине. Сталь получше, заточка идеальная, шанс повесить кратковременно замедление при ранении. Дорогая вещь досталась от южан, и до этого дня испытать не доводилось. Я теперь не позволял к себе приблизиться, вот только при этом не всех противников получалось угомонить одним или двумя ударами.

А уж чтобы пару-тройку за взмах — даже не

думал.

Темп уничтожения резко снизился, и меня начали зажимать. В отличие от людей, эти противники не знали боли и страха, продолжали пытаться сражаться, даже потеряв все конечности. Жалкие инвалиды лезли ко мне ползком, другие подбирались на остатках ног, третьи, самые везучие, в полный рост размахивали когтями и ржавыми клинками. Ну, а те, у кого всё ещё работали крылья, снова и снова обрушивались с небес.

Интуиция: ***ПОРЯДОК не просто так волнуется. Быстрее заканчивай.***

Заглянуть в логи, я, естественно, не мог. Отвлечься сейчас хоть на мгновение — глупейшее самоубийство. Столь сильная орда любого альфу выпотрошит за секунду, если тот ей эту секунду предоставит.

Не представляю, в чём там дело, но если Интуиция торопит, надо поторопиться.

Вот только я и так не очень-то стремился затягивать бой. Наоборот — спешил изо всех сил. Но противник слишком неудобный и многочисленный, а я один, на всех мне не разорваться.

Ещё вчера похожих тварей целый отряд играю-

чи покрошил, потому и думал поначалу, что дело проще простого. Размеры, конечно, смущали, но опыт подсказывал, что габариты большие преимущества не предоставляют. Но, оказывается, дело не только в размере. Что-то с этими летунами не то, как и с их «пассажирами». Вчерашних противников я бы и веником разогнал запросто, не окажись у меня иного оружия.

Эти монстры совсем не такие, они даже самые жестокие удары молотом иногда неплохо держали. Травмы, конечно, получали, но так как боль им незнакома, повреждения почти не мешали продолжать сражаться.

Меня ни разу пока не зацепили, однако начала наваливаться усталость. И это очень странно. Я ведь способен больше часа размахивать вульжем, и при этом даже в самый жаркий день вряд ли вспотею. Но сейчас всё не так, сомневаюсь, что больше пяти минут с начала схватки миновало, а у меня уже поджилки подрагивают.

Почему? Не знаю, но даже без подсказок понятно — надо быстрее заканчивать. Но как, если твари давят и давят со всех сторон? Уже который раз вырываюсь из сжимающихся тисков в последний миг.

Одна ошибка, и они меня попросту закопают в

своих костях.

Оббету следовало кричать настойчивее. Глядишь, я бы послушался, остановился. Женщин жаль, конечно, но глупо погибать вот так: не успев толком ничего добиться, неизвестно ради кого и чего.

И, самое главное — местные не вмешиваются. До сих пор никто на помощь не пришёл. А ведь я помню, как оперативно подоспела подмога, когда я вчера на спор разнёс дверь.

Если они своих женщин не торопятся спасать, зачем я в этот бой влез?

Алебарда завязла в грудине крупной твари, и вырвать мне её не позволили. Я лишился последнего тяжёлого оружия, и именно сейчас на меня навалились одновременно со всех сторон и сверху. Не успевая отбивать все атаки, я начал один за другим терять щиты Игнорирования.

Но тут немного повезло, навык перезарядился, и я мгновенно переместился на максимальную дистанцию. Вовремя просвет среди костяков высмотрел.

Оказавшись на капустной грядке, вытащил из Вместилища жезл, повернулся к костяной стае, накинул на себя Воздушный щит и активировал самый разрушительный навык.

Гнев грозовых небес сразу не срабатывает. Даже когда используешь двойной удар, полученный при апгрейде, между применениями остаётся небольшая пауза. Так что пока разгоню энергию, твари успеют добежать.

Порвут или нет? По моим расчётам, не должны. В худшем случае за секунду-другую до удара самые шустрые налетят. Игнорирования и Воздушный щит на пару-тройку секунд от них прикроют.

А мне больше и не надо.

Лишь бы концентрацию не сбили.

Повезло, первыми до меня добрались самые мелкие летуны. Их старших собратьев я старался выбивать в первую очередь, поэтому уцелевшие хромали на все лапы, где уж тут успевать. Ну а эти лишь крылья подрали, пытаясь раз за разом прорваться до меня через толпу своих усиленных соратников.

Сбить концентрацию не сбили, а вот щиты начали быстро сдавать. Следя за ними, я холодным взглядом сопровождал здоровенную тварь, которую до сих пор не смог угомонить, несмотря на все старания. Крылья раздроблены, кожа от них волочится по земле, половина черепа снесена… жалкое зрелище. Но гадина движется бодро,

в уцелевшей глазнице зловеще мерцает алый огонёк.

Вот она мне защиту Воздуха снесёт одной атакой.

И концентрацию тоже.

Меньше секунды оставалось, но в таком бою это чертовски много. Ну же!

Тварь не успела.

Над головой загремело оглушительно, затрещало, и я едва не ослеп от мельтешения молний, что раз за разом вспыхивали перед глазами.

Внимание! *Сработала функция обнуления урона.*

Да-да, я стоял под ударами десятков разрядов, каждый из которых способен разнести вековое дерево.

Стоял и стоял.

Не падал.

Рискованно, конечно, ведь эту ветвь апгрейда я в деле ещё не проверял. Но очень уж мне не понравилась слабость, что нарастала с каждой секундой боя. К тому же она и голову начала охватывать. Мысли путались нездорово, сосредоточиться всё труднее и труднее, потому особо не задумывался о возможных последствиях.

Только сейчас понял, как сильно рискую, используя неиспытанную функцию сильнейшего умения.

Основной навык перемещения ещё не откатился, но у меня припасён ещё один, захваченный ещё в Раве, при облаве на некромантов. Пользоваться им не всегда удобно, потому что при активации швыряет спиной вперёд с дикой скоростью. Но здесь и сейчас почти нет разницы.

Лишь бы куда-нибудь свалить побыстрее.

Одного перемещения не хватило, я всё ещё оставался в зоне поражения. Прыгнул что есть мочи, сумев преодолеть последние метры в один миг.

Всё, молнии ещё лупят, но уже не по мне и не вокруг меня. В их ослепительном мельтешении мало что получается разглядеть, но одно могу сказать точно: ни одна тварь не торопится лезть ко мне за продолжением. Что-то там ещё шевелится, но это больше на агонию похоже.

В последний раз протрещал разряд, при этом ноги свело спазмом, в глазах потемнело, электричество всё же дотянулось по земле.

Странно, почему до этого ничего не ощущал? Похоже, функция игнорирования урона имеет какие-то особенности, но описание, как часто бывает в ПОРЯДКЕ, на такие мелочи не разме-

нивается.

Всё самому, всё на практике, да на шкуре…

Своей.

Зрение вернулось, и я смог оценить результативность Гнева небес.

Ну что ж, она близка к идеальной. Пара тварей шевелилась, все прочие рассыпались на кучи костей. Даже не угадаешь, где какая образина нашла свой конец.

Неспешно пройдясь по разгромленным грядкам, я собрал потерянное оружие и разобрался с теми тварями, которые отказывались успокаиваться. Сопротивление они уже не оказывали, так что получилась лёгкая прогулка.

Покончив с последней гадиной, заглянул, наконец, в ПОРЯДОК. Увиденное не понравилось. На всех атрибутах висели красные цифры с немаленькими минусами, некоторые навыки заблокировались, в шкалах недоставало энергии, причём столько потратить за короткий бой я никак не мог.

Похоже, тёмные твари навешивали на меня какие-то проклятья. Те быстро рассеивались, а вот последствия, ими вызываемые, оставались. Судя по быстрому мельтешению уменьшающихся цифр, им висеть недолго, но всё равно

неприятно.

Если предположить, что у этих проклятий кумулятивный эффект, при длительном сражении я рискую превратиться в жалкого инвалида.

Может есть какие-то эликсиры для их оперативного снятия? Надо у Оббета спросить, местные такое обязаны знать.

Я поднял голову, пытаясь высмотреть паченрави на старом месте, но вместо этого чуть повернул голову, чтобы рассмотреть быстро увеличивающуюся точку. Похоже на запоздалую тварь, и вряд ли она развернётся восвояси, увидев, что случилось с её любимыми подружками.

Ну да пусть летит. Встречу, как полагается. И Гром грозовых небес для этого не понадобится.

Даже если она покрупнее этих, мне всё равно хватит вульжа или молота. Уж в одиночку много проклятий навесить не успеет.

Такие вот мысли проносились в голове, пока точка увеличивалась. А увеличивалась он всё больше и больше. До такой степени больше, что спустя несколько секунд я стал подумывать о торопливой прогулке в сторону тех самых ворот. Ведь надо узнать, что там со спасёнными работницами. Вдруг им ещё какая-нибудь помощь требуется.

Нет, уйти уже не успеваю. Параметры позволяют двигаться рекордно быстро, но всё же не настолько. Значит, придётся драться или…

Я выбрал «или». Переместился вперёд «блинком», тут же повесил Вихревую скрытность и неторопливо попятился, стараясь не придавить уцелевшие на грядке растения. Маскировка прокачана слабо, но навык изначально мощный, на совесть спрятать может. Как по заказу солнце скрылось за одиноким облаком, и я оказался в тени. Так что, несмотря на ранний день, умение должно прикрыть на совесть.

Стремительно подлетавшая тварь слегка скорректировала курс. Нет, она не потеряла меня из виду, просто взяла поправку из-за изменения моего положения в пространстве.

Увы, моя хитрость ни на миг её не обманула. И дело тут не в дневном свете, а в высоких параметрах.

Быстро захлопав крыльями, тварь зависла на одном месте сотней с лишним метров выше, после чего взмахнула непомерно-длинной лапой, и на меня обрушилась чёрная молния. Немного похожа на заряды Солнца юга, возможно, какой-то родственный навык.

Удар сбил меня с ног, сняв при этом одно Иг-

норирование и разворотив грядки на несколько метров вокруг. То, что навык пропустил часть физического воздействия, многое говорил о твари.

Очень сильная.

Но ведь и я не слабак.

Полноценно достать на такой высоте магией я не могу. Пока что не могу. Пришлось доставать лук. Не самое лучшее оружие, когда с такими противниками дело имеешь, но альтернативы для дистанционного боя нет.

Обычные стрелы в такую образину выпускать — только щекотать. Пришлось доставать артефактную. Цена её меня не смущает, а вот то, что такие боеприпасы в Мудавии доставать очень сложно — смущает сильно. Потому стараюсь не тратить.

Но сейчас иначе никак.

Выстрел. В нескольких метрах от монстра стрела разлетается мельчайшими огненными брызгами, а вокруг туши при этом на миг мигает едва заметная сфера. Будто тварь находится в центре мыльного пузыря.

Только это никакой не пузырь, это круговой магический щит. Очень редкий класс умений сам по себе, а встретить такое у порождения Смерти чуть ли не уникальный случай.

Я, например, впервые сталкиваюсь.

Потерять стрелу — досадно, но нельзя сказать, что это напрасная потеря. Механика щитов, как правило, такова, что сдерживая урон, они растрачивают часть вложенной в них энергии. То есть при должном количестве и силе атак можно полностью их истощать.

Поэтому останавливаться я не стал. Одна, вторая, третья, четвёртая стрела. Так и болтающийся в вышине противник тоже не ленится, ещё два раза чёрными молниями приложил. Я при этом просто падал и, вскакивая, перезаряжал Игнорирование. Ни царапины не получил.

Грядки да, пострадали сильно. Собственно, вокруг меня от них и воспоминания не осталось. Я сейчас находился в большой круглой яме, что углублялась после каждого удара монстра.

В какой-то момент до твари дошло, что магия против меня работает как-то не очень хорошо. Я скорее в древние подземелья провалюсь при очередном углублении «кратера», чем позволю себе умереть от чёрной пакости.

Сложив крылья, монстр спикировал на арену. Приземление было столь мощным, что под ногами земля дрогнула.

Перед ямой поднялась чёрная антропоморфная

фигура со сложенными за спиной крыльями. Метров семь высотой, очень худая, и не такая уж костлявая, как думалось ранее. Кости, разумеется, присутствовали в изобилии, но не везде они были голыми. Там и сям среди них виднелась плоть. Красно-бурая, будто мясо слегка залежалое, омерзительно пульсирующая. Больше всего её было в районе груди, где она сливалась в сплошную массу. Подозреваю, именно под ней скрывается «сердце Кощея».

И также подозреваю, что эта кошмарная плоть гораздо крепче обычного мяса.

Лук я спрятал ещё до приземления монстра. Зачем тратить дефицитные стрелы, если противник сам подставляется под магию? В тварь полетели все низовые навыки, что есть, «пузырь» вокруг неё проявился полностью и больше не исчезал. Защитному навыку приходилось срабатывать непрерывно, даже секундной передышки я не давал.

Монстр небрежно взмахнул лапой, и на этот раз из неё вырвался сразу пучок молний. И как бы они все не извивались, каждая в итоге попала в цель.

Меня снесло, будто пушинку ураганом. Спиной врезавшись в край ямы, я пропахал землю, устро-

ив в огороде узкую траншею, после чего пролетел несколько десятков метров и, приземлившись на незатронутые боем грядки, разворотил несколько, а на остальных помял овощную поросль.

Пока катился ещё пару десятков шагов.

Полностью дезориентированный, не понимая, где верх, где низ, я торопливо повесил Игнорирование. Все растерял за одну атаку, а от Воздушного щита почти ничего не осталось.

Ещё бы чуть-чуть, и…

Земля тряслась от поступи неспешно приближающейся твари. Сколько же она весит? Кости в ней явно не пустотелые, да и кости ли? Чёрный материал больше на обсидиан похож.

Что это вообще за хрень такая?!

Подниматься я не спешил. Неведомый монстр желает побороться в ближнем бою? Я только за!

Мне бы только на секундочку оказаться внутри его защитного «пузыря».

Солнце вышло из-за облака, и его тут же заслонила высокая и худая тень. Возвышаясь надо мной, монстр всё также неспешно вскинул руку, и в ней материализовалась огромная цельнометаллическая коса.

Откуда она взялась? Навык, или материальный объект? Если верно второе, у чёрного исполина есть Скрытое вместилище или что-то наподобие.

Понимая, что он явно не уборкой овса собрался здесь заниматься, я также понял, что медлить больше нельзя.

Дальше события завертелись так стремительно, что если на нас при этом смотрели зрители, они вряд ли что-то понимали.

Кратчайший миг, и из Скрытого вместилища вывалилась бочка. Три я приберёг на всякий случай, когда выкладывал большую часть для диверсии в большом лагере южан. Две из них спустя несколько дней потратил в ущелье, чтобы попытаться вызвать большой обвал.

Эта последняя.

Коса зашумела, рассекая воздух. Она опускалась прямиком на меня. И даже если Игнорирования спасут, импульс, направленный сверху вниз, сработает не хуже молотка.

Моё тело как гвоздь уйдёт в податливую почву.

Приставив ладонь к стенке бочки, я выпустил залп Огненных искр.

И снова полетел. Но монстр здесь уже ни при чём, на этот раз я оторвался от земли по своей воле.

Не очень-то хотелось, если честно, но список вариантов был невелик.

Этот показался перспективнее прочих.

Я ничего не видел, лишь ощущал, как тело бьётся о какие-то преграды, куда-то отлетает от них, катится по земле.

Наконец, мной перестали играть в экстремальный футбол. Перед глазами прояснилось, но я ровным счётом ничего не увидел. Всё поле зрения затянуто тёмной пеленой, в которой пробиваются оттенки оранжевого, а в нос, перебивая пороховую вонь, лезет непонятный запах. Не сказать, что неприятный, скорее наоборот. Просто он что-то мне напоминает, но вот что — не знаю.

И это раздражает.

Наконец меня озарило, я заворочался, потихоньку возвращая контроль над оглушённым телом, и с мокрым звуком вытащил голову из недр огромной тыквы.

Неплохо прилетел…

Провёл рукавом по лицу, счищая с глаз мякоть и семечки. Обернулся, оскалился хищно.

Огромный монстр, наконец, начал получать заслуженное. Взрыв, случившийся в пределах его защитного пузыря, оторвал ноги и этим список ужасающих повреждений не ограничивался. Но

радоваться рановато, чудовище не лежит смирно, оно начинает потихоньку шевелиться.

Так… что делать?..

Бочек больше нет.

А что есть?

Есть очень мощный навык, который, возможно, даже через защиту пробьётся. И ещё не факт, что эта защита всё ещё держится. Удар, нанесённый из охваченной навыком области, мог от неё ни следа не оставить. Знаю, что подобные щиты почти всегда так работают, это известная всем уязвимость.

Нельзя позволять твари приходить в себя. Она и без ног способна бед натворить.

Бежать я не мог, очень уж сильно оглушило, колени еле держали, то и дело норовя отказать. Добравшись до монстра походкой искалеченного краба, я вытащил жезл, вскинул над головой и…

И окаменел, уставившись в разгорающиеся алым глаза чудовища.

Гипноз это, или какой-то навык, основанный на зрительном контакте — не знаю. Но парализовало меня полностью, даже дыхание остановилось.

Но концентрация при этом не сбилась, подготовка навыка продолжалась.

Тварь заворочалась сильнее, пытаясь приподнять

няться на обломках ног. Похоже, ещё не осознала масштаб повреждений, и потому неловко завалилась на бок.

Зрительный контакт разорвало, ко мне начала возвращаться подвижность.

Но это уже неважно, навык, наконец, созрел.

Я тут же активировал функцию апгрейда, готовя следующий. И ударил им уже под грохот грома и вспышки молний.

Сдвоенный Гнев небес — это сильно. Несмотря на прокачку последнего пункта в списке доступных апгрейдов, с меня слетало одно Игнорирование за другим, я не успевал их обновлять. Тело содрогалось от пусть и ослабленных, но достаточно мощных разрядов, что пробивались через защиту.

Я попытался выскочить из зоны поражения «блинком», но не рассчитал направление и лишь немного удалился от центра. Тут же применил второй, спиной вперёд полетел.

Сейчас точно должен выбраться из сотворённой мною же двойной электрической бури.

Я почти успел.

Сразу две молнии ударили меня перед самой границей, когда до спасения оставалось не больше метра.

Сберегающий хозяина апгрейд спасовал, и меня накрыла тьма.

* * *

Вы комплексно воздействуете на Мёртвого Вестника Хаоса.

Вы наносите значительный урон Мёртвому Вестнику Хаоса.

Вы наносите фатальный урон Мёртвому Вестнику Хаоса.

Структура Мёртвого Вестника Хаоса необратимо разрушена.

Остатки духовной сущности Мёртвого Вестника Хаоса развеяны.

Вы победили Мёртвого Вестника Хаоса.

Высокое создание, почти перешедшее на высшую стадию, порождение пасти Пожирателя миров, изначальный носитель крупицы его воли. Надолго оторванный от родителя, частично потерял себя и, опрометчиво приняв частицу Смерти, переродился в нечто иное, при этом не отринув полностью свою изначальную суть. Духовная сущность запер-

та между изначальной волей и погибельной силой, её участь — или вечное метание, или растворение в Смерти, при котором лишь жалкие крохи могут получить шанс вернуться к творцу, что созидает разрушением.

Высокое существо с подавленной родовой волей, изначально рождённое именно высоким, растерявшее часть первородной силы и заполнившее образовавшуюся пустоту чужеродной сутью. Вторая ступень первой стадии начала бесконечного пути.

> ***Внимание!*** *При ваших текущих показателях победа над Мёртвым вестником Хаоса считается невероятным достижением. Редкость события приравнивает его к невозможным.*

Производится проверка соответствия и чужеродного вмешательства.

Соответствие соблюдено. Чужеродное вмешательство не зафиксировано.

Опаснейшее создание побеждено в честной битве. Производится начисление награды.

Награда личная, особая, специальная, начисленная по результатам анализа насущных

потребностей победителя.

Малая пилюля Баланса (нельзя передать) — *1 штука*

Незначительное улучшение редчайшего личностного сопротивления комплексным проклятиям (и их производным)

Награда личная, особая, стандартная для победы (учитываются некоторые параметры добычи и разница между ключевыми показателями).

Особый символ ци (единовременно или частями предоставляет 3422 единицы ци, не влияя на Баланс (передающийся)) — *1 штука*

Особое универсальное воплощение атрибута (единовременно или частями предоставляет 1227 единиц наполнения к любым атрибутам любой природы, не влияя на Баланс (нельзя передать)) — *1 штука*

Особый универсальный знак навыка (единовременно или частями предоставляет 1544 единицы к любому навыку, не влияя на Баланс (передающийся)) — *1 штука*

Особое универсальное состояние (единовременно или частями предоставляет 1212 единиц наполнения к состоянию любой природы, не влияя на Баланс (нельзя передать)) — *1 штука*

Особый знак Хаоса (единовременно или частями предоставляет 967 единиц антиэнергии, не влияя на Баланс (передающийся)) — *1 штука*

Особая мощь Хаоса (единовременно или частями предоставляет 924 единицы призового наполнения к атрибутам любой природы, не влияя на Баланс (нельзя передать)) — *1 штука*

Особое средоточие энергии (единовременно или частями предоставляет 183 единицы к общему запасу энергии любой природы, не влияя на Баланс (нельзя передать)) — *1 штука*

Особая универсальная сущность стихий (работает на показателях любой стихии, не влияя на баланс (нельзя передать)) — *42 штуки*

Легендарная первородная суть — *2 штуки*

Легендарное наполнение Хаоса — *4 штуки*

Легендарная звезда преобразования Хаоса — *2 штуки*

Легендарная суть артефакторики — *1 штука*

Особая победа, достойная называться великой.

Знак особых заслуг — *4 штуки*

Медаль безрассудности — *1 штука*

Орден особой доблести — *1 штука*

Почётная аметистовая медаль великой побе-

ды — *1 штука*

Учитывая некоторые обстоятельства и редкость таких побед (за последний век зафиксировано лишь четыре такие победы, и все победители значительно превосходили вас по параметрам), ваша победа учитывается в ветке достижений «Великие победы» (однократный бонус для одного вида противников).

До получения первой звезды Великого победителя осталось 1 победное деяние.

ПОРЯДОК приветствует вас благосклонно.

Хаос в шоке от вашей назойливости.

Смерть смотрит на вас с неприязнью и требует преподнести ей в дар останки Вестника Хаоса, что принял часть её силы (поднимите его останки своей силой).

Награда, начисленная непосредственно за бой, располагается в особом вместилище на поле боя. Лишь вы один своей волей можете разрушить вместилище до его исчезновения (время существования вместилища — 7 условных суток локации).

После разрушения вместилища трофеи окажутся на земле. Вы можете собрать их сами, или позволить сделать это другому (но в таком

случае трофеи, не подлежащие передаче, останутся у него).

> ***Внимание!*** *Ваш потенциал рунного мастерства достаточен для активации механизма получения скрытых трофеев рунного мастера.*

Выпавший в этом бою трофей рунного мастера располагается в особом вместилище на поле боя. Лишь вы и другие существа, выполнившие минимальные требования к потенциалу рунного мастера, сможете видеть его и взаимодействовать с ним (после разрушения вместилища).

Тьма и буквы. Много букв.

Знакомое состояние. Однажды, давно, ещё в Пятиугольнике, мне пришлось выдержать сложный бой. Тварь была мелкой, но неудобной, силёнок против неё не хватало. В итоге я всё же победил, но тут же вырубился от ран и потери сил.

И тогда, как и сейчас, вот так же увидел «победную простыню» от ПОРЯДКА.

Понятия не имею, как привести себя в сознание. В прошлый раз само собой получилось, через некоторое время текст исчез и меня «выбросило

в реальность». Надеюсь, сейчас будет также.

А пока можно изучить, что мне тут ПОРЯДОК понаписал. Созерцание цифр и букв неплохо отвлекает от тревожных мыслей.

Ну а как тут не тревожиться, если моё тело валяется где-то среди разгромленных грядок, и на эти грядки в любой момент могут приземлиться новые нехорошие существа.

Итак, это оказалась очень серьёзная тварь. Почти такая же, как те призраки из подземелья, случайно найденного в Лабиринте. Первого я сумел победить, можно сказать, чудом, а вот к встрече со следующим мы с Кими хорошенько подготовились. До конца обучения успели ещё четверых уничтожить, почти поставив охоту на них на поток.

Трофеи из них выпадали более чем прекрасные, и бонусом добавлялись единички в ветке достижений «Великие победы». К сожалению, не каждый раз. Скорее всего, виной тому участие Кими. Мы слишком поздно до этого додумались, и получить первую звезду Великого победителя я не успел.

Достижение это малоизвестное, лишь в паре книг мне встречались упоминания о великих героях древности, которым это удалось. Что за

такое свершение причитается, я толком не понял, сведения противоречили друг дружке. Но не сомневаюсь, приз окажется достойным.

Всего-то одну приличную тварь осталось найти. Вроде этого вестника.

Кстати, несмотря на то, что он, судя по описанию и наградам, слабее Сокрытого Повелителя Призрачных Вихрей, победа далась непросто.

Даже не представляю, чтобы без той бочки делал. У этой твари чертовски крепкая защита, впервые с такой сталкиваюсь. Что бы я ни делал, она одинаково хорошо держала любые удары. И что самое паршивое, «стена», что отражала все мои атаки, нисколечко не мешала атаковать в ответ. То есть непроницаема лишь с одной стороны.

Очень редкое и полезнейшее свойство. Я вот только на Игнорирование и Воздушный щит уповаю. Они не мешают ни магией бить, ни из лука стрелять. Все прочие способы защиты хоть в чём-то, но ущемляют, а это неприемлемо, когда твоя тактика базируется на быстрых, частых и сильных атаках.

Трофеи прекрасны, и что особенно приятно — почти не влияют на Баланс. Да, в описании сказано, что вообще его не напрягают, но не верьте

всему, что сообщает ПОРЯДОК, это не совсем так. Если использую сразу всё полученное, свалюсь надолго. Да, оно, конечно же, усвоится, и со мной, со временем, снова всё будет хорошо, но ничего приятного в таком экстриме не вижу.

Так что потреблять заработанное придётся неспешно, тщательно при этом контролируя состояние Баланса.

Из размышлений и предвкушений меня вырвала вспышка.

Ну наконец-то! Здравствуй реальный мир, до свидания ПОРЯДОК.

Да-да, я снова слышу и вижу.

Вижу низкорослого горбоносого старикашку с сухим желтоватым лицом под комичной ярко-красной шевелюрой. Стоит надо мной, рукой размахивает да таращится нехорошо.

И слышу, как он злобно орёт:

— Да убейте его прямо сейчас! Зачем суд?! Зачем разговоры?! Ведь всё и так понятно! Он виновен, и наказание за то, что он сделал, у нас только одно! Смерть! Казнить его! Прямо здесь казнить!

Не понял? Что за крики, что за недовольство? Я тут, вообще-то, репутацию спасителя жителей зарабатывал, а не помидоры воровал.

За что меня казнить?

За растоптанные грядки?..

Эпилог

Обычное степное урочище, пологая котловина, зажатая меж оврагами и пустошами. Таких здесь, на юге Мудавии, тысячи и тысячи. Не всякий сможет одно от другого отличить, даже местные жители иногда путаются.

Это место видело всё и ничего. Великие войны древности опустошали материки, а здесь, в скрытой от глаз низине, скот монотонно пережёвывал траву, перерабатывая её в навоз.

Силы Хаоса раз за разом сотрясали мир, пытаясь его расколоть, рассеять на бесчисленное множество осколков, а скот жевал траву и гадил.

Остатки человечества сметали пепел с того, что ещё не погибло безвозвратно, пытались наладить жизнь на руинах мира. Весной в степи поднималась новая трава, и её жевал скот, оставляя после себя вытоптанное пространство, изгвазданное навозом.

Сменялись императоры и короли, древние династии уходили в небытие и поднимались из ниоткуда амбициозные самозванцы, рождались и исчезали страны, а скот всё жевал и жевал.

Траву.

И, разумеется, всё так же гадил.

Даже когда один из последних владык новоявленного степного государства спятил окончательно и попытался внедрить в массы свой культ, требующий от паствы полного вегетарианства, скот никуда не делся. Он флегматично жевал траву и удобрял степь навозом, пока возмущённые народные массы торопливо и кроваво меняли форму правления.

Когда в степь впервые пришла чужая армия, скот поначалу жевал и жевал, гадил и гадил. Но длилось это недолго, потому что южные захватчики начали охоту за пастухами. Одни скотоводы нашли здесь смерть, другие ушли на север, прихватив своих коров и баранов.

Да, они продолжали жевать и сейчас, но уже не здесь.

Хитрый северянин устроил лагерь вдали от всем известных источников воды, среди глубоких оврагов и каменистых пустошей. Но так казалось лишь пришлым. Местные проводники знали, что здесь и водопой найдётся, и трава хорошая, и тропы удобные имеются. Своим знанием они охотно делились с союзниками.

Но захватчики умели учиться на своих ошибках

и сумели устроить облаву, от которой, казалось бы, никто не мог уйти.

И теперь в залитом кровью и заваленном хламом урочище тишина и спокойствие. Пируют стервятники на трупах, да жужжат полчища мух над нереально-огромной кучей навоза. Его неделя за неделей стаскивали отовсюду проштрафившиеся бойцы.

Военный лагерь без дисциплины — это не армия, это стадо человеческое на вольном выпасе. Все нарушения полагается своевременно выявлять, виновников следует незамедлительно подвергать наказанию.

А какое тут наказание проще всего придумать?

Навоза даже сейчас в степи много, так чего добру просто так повсюду валяться.

Нет больше нарушителей. И лошадей нет. Теперь здесь пасутся лишь сайгаки да серны. Они тоже жуют траву, но это уже совсем не то.

«Степь без скота мертва» — известная поговорка мудавийцев.

Эта степь умерла.

* * *

Пугливый сайгак потянулся к пучку сухих стеблей, объеденных почти под корень. При этом он не забывал коситься на огромную кучу навоза, что возвышалась в нескольких шагах. Нет, глупое животное не задумывалось над тем, как столь нереально-огромная куча вообще могла появиться. Его напрягало лишь то, что её край то и дело подозрительно шевелился.

Жизненный опыт намекал, что это, как минимум, странно. Никогда на памяти сайгака навоз не проявлял ни малейшей активности, а тут движется всё чаще и чаще.

Что-то с ним не так.

Со стороны кучи вновь донеслось подозрительное шуршание. С жужжанием закружился потревоженный рой мух, пласт навоза приподнялся, из-под него осторожно выглянула чумазая физиономия.

Сайгак, заработав новую фобию, сорвался с места и умчался без оглядки.

Проводив взглядом перепуганное животное, Бяка пробурчал:

— Да это коза какая-то топталась. Вот же уродина.

— Козы красивые, это овцы уродливые, даже не спорь со мной, — прогнусавили из-под земли.

— Не, это какая-то не такая, очень уродливая, не сомневайся. Вот, оказывается, кто здесь шумел. Из-за тупой козы мы кучу времени потеряли.

— Ты там болтай меньше, смотри больше. Не отвлекайся. По всем сторонам смотри. Никого не видишь?

Бяка послушно покрутил головой:

— Живых не видать. Возле оврага трупы лежат. По тряпью похожи на мудавийцев. Наши, наверное. Стервятники их уже до костей обглодали.

— Если живых нет, выпускай меня. Не затягивай с этим, а то я тут задохнусь.

Бяка даже не выбрался, а скорее вывинтился. Нора была столь узкой, что он до сих пор не мог поверить в то, что сумел в ней поместиться.

Следом вылез Гнусис, такой же грязный. Попытавшись отряхнуться, понял, что это бессмысленно и предложил:

— А не сходить ли нам к источнику? Я так пить хочу, что воду у родной матери украсть готов.

— Я тоже, — признался Бяка.

Зашагали в сторону ложбины, на дне которой среди камней скрывался крохотный родник.

Бяка устало протянул:

— Запахи не чувствую. Только навоз и нашу вонь. Въелось в меня на всю жизнь, наверное.

— Не преувеличивай, вонь быстро выветривается, — со знанием дела заявил Гнусис. — Я, когда прятался в нужнике со стеблем тростника…

— Да я уже двадцать раз эту историю слышал! — простонал Бяка. — И очень прошу тебя, хватит уже повторять, что сейчас мы прекрасно отсиделись.

— И всё же повторю, — невозмутимо произнёс Гнусис. — Кто придумал яму выкопать заранее? Я придумал. Я ведь не только красивый, я ещё и умный.

— О ПОРЯДОК, за что мне это… — скривился Бяка.

— Хватит уже стонать. Ну, подумаешь, подышал немного не самым чистым воздухом.

— Немного?! — вскинулся Бяка. — Да мы там три дня просидели. Три дня! И каждый из этих дней был бесконечным!

— Да не преувеличивай. И вообще, я этот тайник не для людей задумал, сам знаешь. Поэтому неудобства неизбежны. Так-то хорошая яма получилась, много добра можно припрятать. Жаль, с добром не срослось, но ведь всё же пригодилась.

— А кто её копал?! — чуть не заплакал Бяка. — Я копал. Ночами не спал, копал и копал. Да ещё и тихо, чтобы не видели.

— Да, копал, не отрицаю, — кивнул Гнусис. — Но руководил я, а это сложнее, чем копать. Не надо все заслуги себе приписывать, поэтому говори «мы копали». Справедливо будет.

— Руководил он, ага… — буркнул Бяка. — И что ж тогда убежище такое маленькое получилось? Я несколько дней просидел в колени рожей уткнувшись. И это не всегда были мои колени.

— Сам копал, а виноват, значит, я?! — возмутился Гнусис. — Ну спасибо, ну отблагодарил! Уже много раз тебе говорил, что это тайник, а не убежище для людей. Скажи спасибо, что я хоть такой успел сделать, без него ты бы вон там сейчас валялся, в кормушке для стервятников.

— Ты успел сделать?! — тоже возмутился Бяка. — Его я выкопал! Я!

— Так, стоп! Тебе не кажется наш разговор странным? Просто поблагодари меня за то, что жизнь тебе спас. Так и быть, другой награды не потребую.

— Хаос, как же от меня воняет! И как же хочется пить! А у тебя только награды на уме! — чуть не заплакал Бяка и, опустив взгляд, резко подобрался.

Как кот при виде мышки, что вынырнула из залитой сметаной норки:

— Гнус, глянь-ка на эти следы.

— Я не Гнус! Сколько тебе говорить: я Гнусис!

— Да ты глянь сюда, — Бяка требовательно указал на землю.

Взглянув вниз, Гнусис воскликнул:

— Опачки! Как интересно! Да тут был окт!

— Это не Геда конь, — добавил Бяка.

— И не Дорса, — кивнул Гнусис.

— И не тот, который захромал.

— Да. И не тот, на котором девка ездит.

— Не девка, а госпожа Кими, — поправил Бяка и воскликнул: — Смотри, ещё след. Получается, два окта.

— Именно так, — согласился Гнусис. — И второй окт нам тоже незнаком.

Чудом спасшиеся бойцы многозначительно переглянулись, стремительно превращаясь в сообщников. Про жажду и прочие нужды оба резко позабыли.

Намечалось выгодное дельце.

— Раз мы этих октов не знаем… — протянул Бяка, и глаза его блеснули: — Значит эти окты мои!

— С чего это они вдруг твоими стали? — нахмурился Гнусис.

— Моё! — безапелляционно ответил Бяка.

— Ладно, — подозрительно покладисто ответил

криминальный талант. — Давай по честному поделим.

— Это как? — с подозрением уточнил Бяка.

Слово «честный» противоречило абсолютно всему, к чему имел отношение Гнусис.

Тот, легкомысленно отмахнулся:

— Да потом… в процессе, разберёмся.

— Нет, я хочу разобраться сейчас!

— Говорю же — потом. Ты лучше подумай, кто здесь на октах мог ездить?

— А что тут думать? Раз окты не наши, значит южан.

— Да я не о том. Вот что за южане такие на октах ездят. Подумай, дружище.

— Известно кто. Аристократы высшие да генералы некоторые. Других не знаю.

Гнусис воздел палец к небесам:

— Вот! Аристократы и генералы! И я тебе скажу, что у таких людей всегда добра полно. Абсолютно точные сведенья. Хотя бы мешок золота у каждого при себе обязательно есть, не сомневайся.

— ЗОЛОТО? — дико возбудился Бяка. — Мешками?! Где оно?!

— Вот это мы и должны выяснить. Обязаны! Да побыстрее.

— Согласен, это важные сведения, — суетли-

во закивал Бяка. — Будем делать… Как это Гед говорил?.. Скрытное проникновение с целью разведки.

— И не только с целью разведки, — добавил Гнусис.

Сообщники понимающе переглянулись, губы их растянулись в коварных улыбках.

Но Бяка тут же нахмурился:

— Ты так и не ответил, как мы октов делить будем.

— Да говорю же, там разберёмся, — снова отмахнулся Гнусис.

— Но я не хочу где-то там разбираться. «Там» с тобой без штанов остаться можно.

— Бяка, ты свои штаны давно нюхал?

— Да я их вообще никогда не нюхаю. Не имею такой привычки.

— Не нужны никому твои штаны. Даже нищим они не нужны. Это самые грязные штаны во всём мире.

— На свою рванину посмотри! — возмутился Бяка. — Ну и как октов делить будем? Да и насчёт золота лучше сразу обсудить. Не увиливай от ответа!

Гоблин вздохнул и кивнул.

— Ты сегодня особенно упрямый. Ну да ладно,

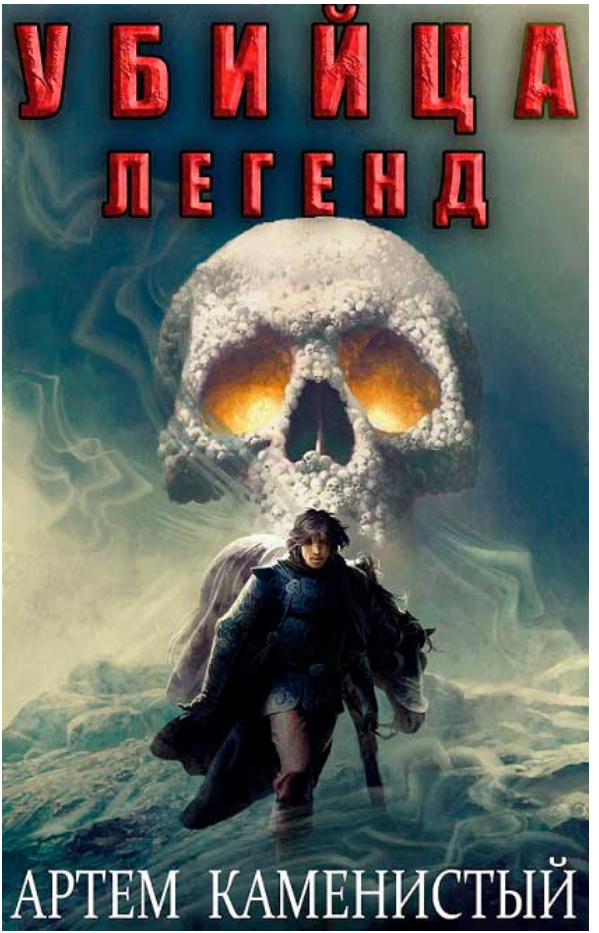
уговорил, начнём с коней.

Загнул один палец, затем второй и вкрадчиво пояснил:

— Делить предлагаю по-честному: два окта мои, остальные твои.

Книга одиннадцатая

Убийца легенд


УБИЙЦА
ЛЕГЕНД
АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Продолжение плагиата на все тот же абзац у Гоголя. Ввиду того, что ключевая тема, на которой держится весь сюжет, начинает выдыхаться (несмотря на все усилия, навоз получилось упомянуть всего лишь семь раз), а воды в степи мало, текст изрядно разбавлен туманом. Это тоже вода, но, можно сказать, гомеопатическая, одного миллилитра хватает на главу, а десяток можно "распылить" на десять, так что общее количество глав вы легко сможете определить. Если отбросить туман с навозом, остальное в тексте как обычно — скучные степи, степи и степи, нескончаемые описания полыни, донника жёлтого и ковыля (каждого стебля), перечисление встреченных сайгаков и серн (и каждого их копыта), перечень из множества трезвых коней и одного... (не буду спойлерить). Действие, интрига и юмор украдены известными персонажами, все претензии к ним.

• • •

Одно из самых кошмарных мест в этом мире, оказывается, кошмарное не целиком и полностью. Даже в глубинах опасных земель существуют уголки, где можно целые города на древних руинах возводить. Причём втайне от всех.

Почти от всех.

И есть два главных правила: жить в таком городе надо очень и очень аккуратно, не беспокоя Запретную пустыню; и выбираться в большой мир придётся не своими ногами, а особыми способами. Поступишь по-другому — получишь проблемы.

Но это проблемы жителей, а я здесь гость.

Глава 1

♦

Нарушитель всего и вся

Оббет загнул первый палец:

— Мы никогда не трогаем ходячие кости. Точнее, иногда трогаем, но делаем это как можно дальше от наших границ. Таков закон. Если на тебя напали рядом с городом, убегай, прячься или умирай, но не пытайся отбиваться. Вижу в твоих глазах удивление и догадываюсь, о чём ты думаешь. Понимаешь, в Запретной пустыне много разных тварей, и те, которые отмечены Смертью, часто между собой как-то связаны. Гибнет одно дикое умертвие, остальные быстро узнают, где он погиб, а может даже причину определяют. Если виноват человек, они обязательно проверят место схватки и потом могут долго бродить по окрестностям. Да, есть способы, что позволяют даже в городе их уничтожать, но это сложно и не всегда срабатывает. Никто не знает, сколько всего в пустыне тварей, их сила тоже неизвестна. Зато все паченрави помнят, как нежить сметала те наши города, где пренебрегали мерами безопасности. Нельзя превращать Ормо в приманку, поэтому мы соблюдаем закон.

Старейшина загнул второй палец:

— Теперь о самом печальном. Вестники — редкие, опаснейшие и непредсказуемые монстры. Я не представляю, как ты сумел так быстро его прикончить. Лично я бы даже не пытался, хотя мне казалось, что ты гораздо слабее меня. Признаю, удивил. Лично от себя скажу, что я восхищён тем, что ты сделал. Но опять же, вспомни закон. Мы не трогаем Вестников возле Ормо, да и вдали от него я бы это делать не рискнул. Если гибель рядового скелета может устроить неприятности всему городу, то гибель Вестника… Да мы понятия не имеем, что теперь будет. Давненько ничего подобного не происходило. Одни полагают, что ничего страшного не случится, другие опасаются, что проблемы возникнут не только у города, а у всей пустыни. И даже у её окрестностей. Они может и не самые опасные местные твари, зато одни из самых загадочных. Потому можно лишь гадать, что же будет дальше.

Оббет загнул третий палец:

— После вашего боя часть полей и огородов уничтожена подчистую, на уцелевшей части тоже без убытков не обошлось. А мы на этот урожай очень рассчитывали, ты ведь знаешь, какая у нас ситуация со снабжением.

В ход пошёл четвёртый палец:

— Ты чужак, мы тебя не знаем, и ты устроил нам кучу проблем, едва появившись. Нулевая репутация и при этом несколько проступков. Это он тоже против тебя обыграет, не сомневайся.

— И что, спасение тех женщин плюсом к репутации не пошло? — уточнил я.

— Ещё как пошло, — улыбнулся Оббет. — От всей души спасибо тебе за это. Но Кунчук иногда умеет так вывернуть слова, что белое становится чёрным и наоборот. Да и такая вот, разовая репутация, это, как бы, маловато. Этот пересохший урюк настроен серьёзно, и на сегодняшнем разбирательстве из кожи вылезет, чтобы тебя похоронить.

— Я его знать не знаю, чего он именно на меня ополчился?

— Понимаешь, ему договор с Кроу нужен так же сильно, как глухому дудка. У него есть заветная мечта: он спит и видит, как бы побыстрее Ормо похоронить. Закрыть целый город это, как ни суди, хоть и нехорошее достижение, но всё же достижение. Ничего подобного по масштабу в его пустой жизни не было и уже не будет. Ормо — последний шанс прославиться. Договор с тобой даст нам какие-никакие перспективы, а перспективы

Кунчуку здесь не нужны. Но ты не переживай, законы законами, а мы тебя на смерть не отдадим. Выкрутимся как-нибудь, не сомневайся. Главное, вежливым будь и помалкивай, если прямо не спрашивают. Не то наговоришь чего-нибудь мимо традиций наших, и даже те, кто сейчас за тебя, могут отвернуться.

— А кто там за меня?

— Всего у нас пять своих старших и Кунчук. К сожалению, на разбирательстве у него тоже есть право голоса. Из старших ты знаешь лишь меня. Остальные не просто какие-то там старшие, а старейшины Ормо. То есть должностные лица, высшая городская власть. Энноя — единственная женщина. Вредная и умная бабка, Кунчука считает гнусным насекомым, собака палку ненавидит меньше, чем она ненавидит этого урюка. Не так давно из-за него у её внука были большие неприятности, а она злопамятная. Так что за Энною не переживай, даже если ты станешь её старой мымрой называть в глаза, она всё равно останется на твоей стороне. Рорнис — самый старый в совете, выглядит так, будто его вот-вот плесень доест, но не верь тому, что увидишь, соображает дед хорошо. В процветание Ормо он давно уже не верит, но чтобы позлить Кунчука, готов пойти

на многое. Также Рорнис отвечает за артефакт пути, он его первый хранитель со стороны города. Своё дело любит, на этом можно сыграть. Всё, что поможет сделать нашу арку полезнее, ему интересно. Так что, если правильно заинтересовать, с ним проблемы не возникнут. Остаются братья Дого и Шаго. Они самые молодые, оба поднялись на ремесленном деле. Хитрые мужики, неизвестно, что выкинут, им не нравится, когда нарушают закон. Но братья всё же наши люди, и за город насмерть готовы стоять, потому Кунчука не любят. Я думаю, или промолчат, или окажут лёгкую поддержку. Не верю, что они старикашке подыгрывать начнут. У нас на такое лишь Фисто и его придурки всегда готовы подписаться, но мы скорее козу в совет возьмём, чем кого-то из этих бездельников.

— Тебя послушать, так все за меня, — усмехнулся я. — Тогда чего панику разводишь?

— А ты меньше меня слушай и больше думай. Например, о том думай, что закон у нас на первом месте, и махнуть на него рукой ни один старейшина не имеет права. Если Кунчук докажет, что ты его нагло нарушил несколько раз, нам будет непросто игнорировать его слова. И ещё: непонятно, почему старик такой довольный ходит

после разговора с Фисто. О чём они там шептались, неизвестно, но не сомневайся, что ничего хорошего для тебя в том разговоре не было. Так что сиди тихо, не то, по незнанию, ещё что-нибудь не то ляпнешь, а нам и без того проблем хватает.

* * *

«Разбор полётов» проводился в огромном подземном зале. И говоря «огромном» я, пожалуй, высказался очень скромно. Прямоугольное помещение метров под сто в длину и около семидесяти в ширину, да высота арочного потолка с полсотни. Прекрасное место, чтобы устроить величественный храм, но ни малейших признаков религиозного назначения не видать: ни украшений, ни строк с великими откровениями, ни следов от демонтированных алтарей. Голые стены, полированный камень, абсолютная функциональность. Может когда-то здесь всё было прекрасно обставлено, но из древней обстановки ничего не сохранилось. Паченрави понаставили множество лавок и несколько столов и на этом остановились. Мебель грубая, без изысков, она совершенно не гармонирует со столь пафосной

громадиной.

Две сотни зрителей и меньше десятка заседающих старейшин в таком зале попросту терялись. Выглядели кучкой муравьёв на дне картонного ящика, а массивная мебель смотрелась соломинками и всяким мусором, что эти муравьи натаскали.

Что бы там ни уверял Оббет, а нынешние паченрави даже намёк на древний быт сохранить не смогли. Они в этом величественном подземелье почти такие же чужаки, как и я.

Глядя на меня взглядом паука, что уставился на жирную муху, старикашка, недавно призывавший меня убить, вкрадчиво спросил:

— Кто тебя привёл в Ормо? Поведай нам это.

— Да никто не приводил. Я сам пришёл.

— Сам, говоришь? Ладно, пускай так. А откуда ты вообще узнал про Ормо?

— Так я о нём и не знал, пока сюда не добрался. Всегда думал, что паченрави — это бродяги, которые разъезжают по югу на корявых повозках и воруют всё, что видят. Очень удивился, когда узнал, что есть и другие паченрави. Не знаю, как вы там объясняетесь с мудавийцами, но ни разу от них не слышал про город в пустыне.

— Кунчук, какое отношение к делу имеют твои

вопросы? — мрачно поинтересовался Оббет.

— Присоединяюсь к вопросу, — кивнула старушка строгого вида. — Кунчук, ты тратишь наше время на пустую болтовню.

Тот воздел руку:

— Это важные вопросы, и сейчас я вам это докажу. Вот смотрите, первый раз этого Гедара заметили у северных дверей второго жилого горизонта. Добраться к ним можно с трёх сторон: наклонная галерея номер шесть, Бычья дорога и тропа Фисто. Есть ещё четвёртый путь, через колодец, но его недавно заложили камнями. Я лично проверил кладку, с ней всё в порядке, а люди Фисто проверили галерею, дорогу и начало тропы. В галерее пост, мимо них незаметно не прошмыгнуть. Бычья дорога в порядке, замок на её воротах выглядит так, будто его давно не трогали. А там почти два месяца людей не было, так что всё нормально. А вот про тропу Фисто такое не скажешь.

Старик довольно усмехнулся и, глядя на меня, пожурил пальцем:

— Непорядок там. В самом начале заметны следы свежие.

Рорнис — ветхий старик, выглядевший так плохо, будто до гроба ему минуты три осталось,

прошамкал:

— У Фисто на тропе везде непорядок. Это же Фисто.

В зале многие засмеялись, впервые продемонстрировав какие-то эмоции.

Один из зрителей, очень похожий на классического цыгана, резко вскочил. Закручивая вокруг одной ладони бороду, второй начал трясти нездорово:

— Всё в порядке на моей тропе! Если бы не эта проклятая война, мы бы по ней каждый день могли скот получать. Тропа удобная и безопасная, не надо на неё наговаривать!

— Фисто, тебе слово не давали, угомонись, пока я тебя не вышвырнул, — пригрозил Оббет и повернулся к Кунчуку: — Ну и что ты там про тропу хотел сказать?

— Я сказал, что на ней непорядок. В самом начале, у первой двери, люди Фисто нашли свежий лошадиный навоз. А ещё они там нашли много костей и дряхлое оружие. Всем известно, что именно так выглядят места, где приходилось сражаться с мелкой пустынной нежитью. По черепам получается, что мёртвых там было девяносто три. На некоторых клинках свежие сколы, металл там блестит, а это значит, что сломали

их недавно. Также люди Фисто последний раз к тропе спускались неделю назад, и никаких костей возле дверей тогда не было. Скажи, Гедар, ты сюда случайно не по тропе Фисто пришёл?

Я пожал плечами:

— Да без понятия. Я ведь не могу знать названия дорог, что к вам ведут.

— Тогда расскажи про свою дорогу. Что ты там видел, что запомнилось? С чего она вообще начинается?

Оббет сделал страшные глаза. Похоже, распространяться на эту тему нежелательно. Но что делать? Молчать? Меня ведь в самом начале предупредили, что отмалчиваться у них не принято. Врать? Но, не зная, как выглядят другие тропы, я опозорюсь. Да и не к лицу аристократу обманывать почётное собрание.

— С чего начинается, я не знаю.

— Как можно не знать?! Ты что, не видел, куда заходишь?! Да ты лжёшь!

— Я говорю так, как было. Мне пришлось вступить в бой с врагами, при этом применялась сильная магия. Земля подо мной провалилась, я оказался глубоко под землёй в какой-то пещере вместе со своим конём, и пока лежал без сознания, он меня защищал от тварей, похожих

на ходячих креветок. Выход наверх оказался завален, пришлось пойти другим путём. В итоге выбрался, так понимаю, к одной из ваших троп. Вернуться по ней назад, на север, не получилось, завал и её накрыл, пришлось шагать на юг. Вот так и попал к вам.

— Это что же за магия такая, от которой всё к Хаосу обвалилось? — спросил один из братьев-ремесленников.

Я пожал плечами:

— Говорю же, сильная магия. Да и место там такое, что чихать страшно. Ущелье, где склоны еле держатся.

— Знаю я это ущелье, — буркнул Фисто из зала. — Это как раз моей тропы конец. Удобное место, мудавийцам оно не нравится, стараются не приближаться, а там как раз одна из пещер выходит.

— То есть твою тропу завалило, получается, — заявил тот же ремесленник и притворно-сочувственно покачал головой. — Ну надо же, беда какая. Что ж ты людей тогда обманываешь? Полный порядок у него с тропой, ага… ну да…

— Да врёт он всё! — тут же вскинулся Фисто. — Не было никакого обвала! Там крепкий вход, мы на совесть его делали. Да и откуда я про обвал

мог знать? Мы ведь на север теперь не ходим. Запрет.

— Ты уж определись, юноша: был обвал или ты знать про него не мог, — язвительно прошамкал самый старый член совета, чем вызвал новую волну смешков в зале.

— Не о том мы говорим, — буркнул Кунчук и указал на меня: — Получается, этот чужак пришёл сюда со своими людьми по тропе Фисто. Сам признался, даже не пытается скрывать… наглец. Понятно, что они наткнулись на бродячую костяную стаю, и вместо того, чтобы пересидеть, устроили им костедробилку. Своих людей он держит где-то рядом, для какой-то пакости, поэтому о них умолчал. Не удивлюсь, если они шпионят за нами прямо сейчас. И да, понятно, что летуны примчались не просто так. Не бывало такого вот уже сколько лет? Кто помнит? Никто не помнит, потому что забыли за давностью. И стоило только появиться этому северянину, как и летуны тут как тут. Не верю я в такое совпадение, не сомневаюсь, это из-за потерянной бродячей стаи случилось. Сами знаете, как оно бывает. Получается, чужак дважды виноват в том, что тронул неуспокоенные кости. Он два раза нагло нарушил закон пустыни. Из-за него мы потеряли

часть урожая на полях. Это его и только его вина. И ещё он убил Вестника. Не представляю, какой хитростью, наверное, одноразовым амулетом особой силы, но что убил, с этим не поспоришь. И я также не представляю, что теперь будет. Не верю, что пустыня такое просто так спустит. И я не понимаю, с чего вы на этот раз на меня так взъелись? Чужак не успел появиться, а уже наворотил столько, что у меня в голове не укладывается. Как он всё успевает? Как?! Он чума, что постучалась в нашу дверь, он какой-то демон разрушения, а демонов положено убивать. Казнить без суда. То, что мы сейчас тут собрались, это лишнее. Убить его надо было сразу, прямо возле туши Вестника. Это было бы правильно.

— Убить… казнить… покарать… — прошамкал старик Рорнис. — Как же у тебя всё просто, Кунчук. А ведь люди говорят, он не бродяга никому не нужный, а последний из старого рода. Великого рода. Того самого рода, что когда-то основал Равви. Ну или ладно, пускай может и не основал, но точно владел им в последние века эпохи процветания. Надеюсь, уж это-то наши умники доподлинно установили, а не как обычно. И ещё я надеюсь, никому не надо напоминать, сколько всего у нас связано с Равви. Негоже прерывать

род, что владел Равви, или даже основал его. Не по-нашему это. Да и только обвинять, без защиты, тоже не по-нашему. Вижу по глазам, юноше есть, что сказать на твои слова. Ты, Гедар, с чем-то не согласен? Кунчук что-то напутал? Поведай нам, что не так в его речах. Но учти, коль соврёшь, тут тебя никто защищать больше не станет. Я тогда первый проголосую за то, чтобы тебя выставили за двери, — Рорнис указал на потолок. — Эти двери там, наверху. И поверь, тебе в них выходить не захочется. Всё понял? Ну давай, говори.

Оббет снова сделал страшные глаза.

Я помнил его советы, но сейчас, услышав последние слова Рорниса, чуть не подпрыгнул. Прям захотелось воскликнуть, что согласен со всеми обвинениями и требую наказать меня по всей строгости закона.

Если я правильно понимаю старика, казнью в их понимании считается выставление осуждённого за дверь, что ведёт за пределы города. Причём на поверхности, где смертельных опасностей по десять штук на метр квадратный.

Запретная пустыня — страшное место. Даже для меня страшное. Однако именно в моём случае многие страхи проходят мимо.

Я умею хорошо слушать и многое замечаю. А

ещё немало умных книг прочитал, и наслушался мудрых мастеров. С учётом хорошо развитого мышления человека двадцать первого века в голове у меня сейчас сложилась понятная, пусть и неполная картинка.

Тварь, которую я нашёл в столице Равы, под башней крысоловов, чем-то непостижимым меня атаковала. Причём атаковала безуспешно.

Здешние костяки, которых встретил вчера, тоже чем-то похожим пытались воздействовать. И тоже безуспешно.

Но нельзя сказать, что я абсолютно неуязвим для непонятного оружия нежити. Сегодняшние летуны кое-какого успеха добились, устроили мне штрафы на некоторые параметры. Досадно, конечно, однако не смертельно, да и долго они не продержались.

Будь тех тварей больше и дай им время, они бы, возможно, сумели опустить мои параметры до уровня беты или даже омеги. Так что да, опасность есть. Но, задавая правильные вопросы и анализируя все слова местных жителей, я понял, что кое в чём сильно отличаюсь от этих людей.

Та ужасающая тварь, которую имперская канцелярия отказалась признавать некрохимерой, чем-то похожа на местных страшилищ. И

она, и они обладают чем-то вроде невидимой зловредной ауры, контакт с которой вызывает негативные эффекты. Но я их либо вообще не получаю, либо отделываюсь терпимыми (до поры, до времени) штрафами.

У паченрави всё не так. Здесь даже один на один на местного мертвяка выходить рискованно. Их вредоносные ауры способны опускать параметры сильных бойцов до смешных значений за секунды. Встречаются и другие эффекты, иногда они куда неприятнее. Например — мгновенный паралич, или такая же быстрая слепота. Если вывести пострадавшего из зоны действия ауры, он через какое-то время восстановится, вот только кто станет этим заниматься? Ведь здесь все без исключения страдают от невидимого воздействия тварей пустыни, и спасатели также подставятся под невидимый удар.

Оббет «тёмно-красный». То есть по моей «цветной классификации» — очень опасный для меня воин. Сильнее его я здесь никого не встречал. Такие внушительные бойцы везде редкость. Однако могучий старейшина даже не дёрнулся помчаться за мной, хотя потом, без свидетелей, сокрушался, жалел, что не поддержал делом. Но при этом вздыхал и с горечью объяснял, что среди

таких тварей долго ему не продержаться. Они сносят параметры очень быстро, после чего легко расправляются с ослабевшим противником.

Мне от них тоже досталось, но я и пяти процентов от своих цифр не растерял. Да, это неприятно, но терпимо. Главное — не затягивать бой. При хорошей позиции я бы и вдвое больше тварей легко потянул. Проблемы у меня тогда возникли только из-за того, что пытался спасти тех женщин. Вот и подставлялся поначалу. Начни я бой так, как следует, и мог бы за три минуты управиться.

А то и быстрее.

Также я узнал неприятную новость. В связи с обострением военных действий ещё две недели назад был введён строгий запрет на выход из города. Никаких раскопок за его пределами, никаких торговых караванов. Для меня могли сделать исключение, а могли и не сделать, тут даже Оббет не мог точно сказать. Но после сегодняшних событий запрет ужесточился многократно. Таковы здешние правила, и следят за их исполнением строго. Теперь ни о каких исключениях не может быть и речи.

Если отряд нежити уничтожали рядом с городом, полагалось от недели до двух сидеть, как мыши под веником. Сильнее всего на срок

влияло расстояние от места схватки до границы Ормо. Эта граница высчитывается по некой зоне действия артефакта-арки. Судя по некоторым обмолвкам, при работе он, похоже, активирует специфическую ауру или выделяет какое-то излучение, пагубно влияющее на некротических созданий. Причём они это воздействие не определяют, как агрессию. Или тихо рассыпаются, заработав большую «дозу», или успевают торопливо уйти подальше.

Вчерашних скелетов я упокоил практически на «пороге» Ормо. Сегодняшних летунов и вовсе на главной плантации города переколошматил. После такого меры безопасности полагается максимально ужесточать. Запрет могут запросто продлить на все три недели или даже больше, ведь подобного переполоха за всю здешнюю историю не случалось. Как отреагирует пустыня — непонятно. Она загадочна, следовательно, непредсказуема. Даже при одинаковых воздействиях последствия могут оказаться совершенно разные.

Уничтожение Вестника усиливает опасения жителей в стократ. Оббет обмолвился, что арку уже часа два гоняют по откату, едва перезарядить успевают. Ещё неизвестно, появится ли нечисть,

но её уже отгоняют непонятным мне способом. А это немалые траты и работа на износ для ценных специалистов, что занимаются перемещениями. Обычно они здесь баклуши целыми днями бьют, но в ближайшие дни или недели им придётся отработать своё безделье стократно.

Это я к чему объясняю? Если всё будет так, как мечтает Оббет, и это судилище пройдёт без карающих последствий, я тут застряну неизвестно насколько. Им плевать на аристократический статус, у них тут демократия серьёзная, а не как в Мудавии. Так что хоть проси, хоть требуй, от правил ради благородного чужака не отступятся. А у меня, между прочим, война в самом разгаре. Армия осталась без главнокомандующего, диверсионная деятельность в моё отсутствие заглохла, а у противника некстати появился жестокий и весьма деятельный генерал. Как бы затишье последних недель не сменилось новым витком резни.

Нельзя мне сейчас надолго пропадать.

Прорываться силой через взятые под охрану тропы — плохой вариант. Проситься отправить меня куда-нибудь аркой — вариант получше, но меня смущают сроки. По словам Оббета, от альтернативной точки я даже с октом буду доби-

раться до границы Мудавии не меньше недели. При этом двигаться придётся по местам, где за такого коня маму и папу каждый встречный прирежет. В том числе там водятся сильные разбойники, способные даже прокачанному альфе неприятности доставить. Не просто так паченрави не любят использовать тот путь.

А ведь мало оказаться на границе, оттуда ещё и до столицы добираться придётся. То есть в сумме может потребоваться до двух недель.

В то время как здесь, в пустыне, в теории, при наличии окта, можно за сутки доскакать до того злосчастного ущелья, а там и до лагеря. Да, понимаю, он разгромлен, делать там нечего, просто держу его, как ориентир. Если оттуда рвануть к столице напрямую, можно за день уложиться, при наличии хорошего коня.

А со Снегом можно часов за пятнадцать запросто управиться, если вообще не торопиться. Если спешить всерьёз, и семи хватит, а то и пяти. Всё зависит от выносливости окта.

Я-то точно выдержу.

Получается, в идеале отсюда за два дня до столицы Мудавии можно добраться. Но это всё пустые расчёты, ведь из города никого не выпускают. Без исключений.

И вдруг выясняется, что исключение всё же есть. Оригинальное, конечно, ну да какая мне разница.

Надо всего-то заслужить смертную казнь. Прям напроситься на неё. Приговорённых тут не вешают, и головы им не рубят, их просто выгоняют в пустыню и дверь закрывают. Ну а дальше бедолаг ждут ловушки смертельные, костяки с паршивыми аурами, разнообразные монстры с убойными навыками и прочие прелести запретных земель.

В моём случае это будет сюжет про кролика, который умолял делать с ним, что угодно, лишь бы не бросали в терновый куст.

Смертельные ловушки, которые не обнаруживаются сканирующими навыками, не такие уж смертельные для обладателя Взора Некроса. До сих пор он находил абсолютно всё, включая самые хитроумные конструкты некромантов. Нет никаких оснований полагать, что здесь он перестанет работать.

Паршивые ауры почему-то против меня не такие уж паршивые. Не понимаю, какой параметр отвечает за сопротивление этим воздействиям, но факт — защищает он неплохо. Если не лезть на рожон, вступая в затяжные бои с большими группами нежити, на негативные эффекты мож-

но не обращать внимание.

Монстры — это уже похуже. Даже одна сильная тварь способна заставить серьёзно пересмотреть сроки путешествия. Но я за последние годы всяких страшилищ навидался, и, как видите, жить продолжаю. К тому же не припомню, чтобы подобные запретные территории пугали народ именно монстрами неизвестными. Наоборот — пустынные твари привлекают возможностями получения богатой добычи. Считается, что главная угроза здесь — опасная нежить. Дальше идут ловушки, и лишь за ними всё прочее.

Да, я уверен, в моём случае считать пустыню эшафотом нельзя. И буду только рад, если меня как можно скорее выставят за дверь. Однако соглашаться со всем, что несёт этот сушёный абрикос, не хочется.

И вообще, кто дал этим скрывающимся от всего мира простолюдинам право казнить высших аристократов Равы? Тем более истинных, из древних кланов, чью кровь даже императорская семья ценит настолько высоко, что иногда даже откровенных врагов государства не позволяет вырезать под корень. То, что я выходец из другого мира — не считается. Здесь меня годами учили ценить происхождение, всегда и везде соответ-

ствовать своему статусу.

Нет, я им так обращаться с благородным не позволю. Тоже мне ещё, нашли развлечение…

Хотя… насчёт развлечения…

А что если?..

Взглянув на вредного старца, ответил спокойно:

— Благодарю, что позволили мне, наконец, высказаться. Для начала должен сказать, что ваши законы я не знаю, никто меня с ними не ознакомил. Поэтому вёл я себя у вас так, как это принято у других людей. Не у паченрави. Например, закон Севера говорит чётко: ходячим костям нет места в мире живых. Там им разгуливать лишь в сопровождении некромантов разрешают, причём далеко не везде и не всякому такое разрешение доступно. Некромантов я возле тех скелетов не наблюдал, к тому же полагал, что нахожусь в Мудавии, а в этой стране абсолютно все тёмные дела под строжайшим запретом. Даже посланцев из Равы они к себе не пускают, если те хоть как-то связаны с кланами, практикующими некромантию. Поэтому я поступил так, как по всем известным мне законам обязан был поступить. Я не мог знать, что в этой местности действуют иные законы. Да я в тот момент даже о

существовании паченрави не знал. Да, незнание законов от ответственности не освобождает, но в моём случае я законы как раз знал. Законы Мудавии. Не моя вина, что вы так тщательно от всех скрываетесь, что о ваших обычаях посторонним ничего не известно. Теперь о том, что произошло наверху, на арене. Я, опять же, на тот момент продолжал ничего не знать о ваших необычных законах. И увидев, что тем женщинам и подросткам грозит опасность, поступил так, как полагается поступать. Полагается по законам обычных людей. То есть по тем законам, по которым я живу. Видел чудовищ и видел людей, которых догоняли монстры. Некоторые из них никак не успевали убежать. Последняя женщина в сотне шагов от ворот была в тот момент, когда я уже сражался с самыми быстрыми тварями.

— Я тебе вечно благодарна буду и вся твоя до гробовой доски, если что, — задорно выкрикнули из задних рядов.

Зрители (да и большинство судей) засмеялись, а спасённая добавила тем же тоном:

— Ну да, я тут может и не первая красавица, зато со мной ты худым не останешься. Кормлю как богиня, тебе все это подтвердят.

— Да-да! — смеясь, поддержали её из зала. — Го-

товит, как богиня, с этим не поспоришь. И буфера у неё тугие, это тебе тоже каждый скажет.

— Так уж и каждый?! — возмутилась «кандидатка в невесты». — Не наговаривай на честную вдову!

— Да хватит уже! — рявкнул Оббет. — Тихо! Вечно всё в балаган превращаете! Продолжай, Гедар, не слушай наших шутов.

— А что тут продолжать? Вроде всё сказал. Ах да, Вестник… про него забыл. Для меня что он, что нежить. То есть по законам той же Мудавии я имел право его уничтожить. Да и что мне было делать? Позволить ему меня убить? До ворот добежать я никак не успевал, вот и пришлось драться. Ну а там или он, или… И да, если кто-то скажет, что Оббет кричал мне вслед, требовал вернуться, не лезть… Да, не отрицаю, я эти крики слышал, но расценивал их, как заботу обо мне. Ни о каких запретах он ни слова тогда не сказал. Пока я не очнулся, и не услышал, как этот красноголовый старик призывает меня убить на месте, без суда, не подозревал, что делаю что-то не так. У вас очень странные законы. Очень. Ни один нормальный человек в моей ситуации ни за что бы не подумал, что этих людей следует оставить в опасности.

— Кунчук, ты правда требовал его убить прям там, на поле? — нахмурилась Энноя.

У того забегали глаза, но ответил он почти без заминки:

— Я же не в себе тогда был. Как увидел тот разгром, расстроился сильно, рассвирепел. С каждым такое может случиться.

— Я тоже это видела, и со мной почему-то не случилось. Гедар, ты больше ничего не хочешь сообщить?

— Да вроде бы всё рассказал, всё объяснил. Хотя есть один вопрос. То есть, уточнение. Я правильно понял? У вас за такие прегрешения полагается выставлять за дверь?

— Да, верно. Но вообще-то тебя никто никуда не выставляет. Для этого требуется суд, а он ещё даже не начат. Сейчас мы как раз и решаем: отдавать тебя судьям или нет.

— Не вижу смысла решать.

Энноя нахмурилась:

— Я тебя не поняла, Гедар. Как это не видишь смысла?

— Да вот так и не вижу. Я не прочь прогуляться, так что готов сходить за дверь. Прямо сейчас готов. Так что вам незачем продолжать эту говорильню.

Зал зашумел, старейшины принялись удивлённо переглядываться.

— Ты чего? — опешил Оббет. — Какая дверь? Большинство из нас против, так что никакого суда не будет.

Я указал на Кунчука:

— Не знаю, почему ты на меня такой злой. Всё время убить хочешь. Эти люди, этот суд… Сильно сомневаюсь, что они до такого доведут. Тебе будет проще со мной один на один решить.

— Что ты несёшь? — вскинулся Кунчук. — Вздорный мальчишка! Никто здесь один на один с тобой драться не будет! Мы паченрави, мы великий народ с древней историей, не надо навязывать здесь свои варварские законы и обычаи.

Сузив глаза, я покачал головой:

— А вот хамить не надо. И глупить тоже не надо. Ваш народ пошёл от обслуги, что следила за работой артефактов пути. Если говорить грубее, ваши предки — конюхи для наших коней. До появления паутины дорог никаких паченрави не было. И самый первый артефакт был поставлен в городе, что стоял на земле Аркнарии. Вотчина Кроу. Вы сохранили часть знаний, что вам когда-то дали сами Кроу, или мудрецы, служившие моему роду. Если ты называешь меня варваром,

ты больше оскорбляешь себя и своих соплеменников. И да, старик, с чего ты взял, что тебе дуэль предлагают? Дуэль для благородных, а ты к ним не относишься. Так что нет, я просто предлагаю спор. У вашего народа именно так принято разрешать конфликты, это я уже понял, хотя мне тоже никто ничего не объяснял. Условия простые. Я выхожу на поверхность и там должен погибнуть. По-твоему должен. Но я считаю иначе. Я не погибну, я направлюсь на север и вскоре доберусь до края пустыни. Если у меня получится выйти из неё, ты проиграешь. Так что не нужно никаких судов. Какой в них смысл, если в самом худшем случае мне присудят именно выход за дверь. Ну так что: продолжим суд или спор?

— Ты ставишь жизнь, а что Кунчук поставит? — выкрикнули из зала.

Я указал на старика:

— Если я выйду из пустыни, ты обязуешься пять лет служить Ормо. Делать всё возможное для его процветания, защищать город в высшем совете вашего народа, не позволять его закрывать. И да, на всю оставшуюся жизнь я для тебя не мальчишка, а великий хозяин. Только так будешь обращаться, не иначе. Чтобы знал своё место.

В зале вновь дружно засмеялись.

Рорнис покачал головой и прошамкал:

— Ставлю сотню, что Кунчук сольётся.

— Если что, я тоже забьюсь, — кивнул один из братьев-ремесленников.

— А я ставить не буду, — заявил второй. — Какой смысл? Никто не поставит против, все знают, что за фрукт Кунчук.

— Думаю, ты прав, после красной головы он даже в самом верном деле спорить побоится, — снова кивнул первый брат.

— Кто побоится?! Это я-то побоюсь?! — вскинулся Кунчук. — Да было бы чего бояться!

Энноя, не сводя с меня заинтересованного взгляда, покачала головой:

— Если ты такой храбрый, почему не принимаешь спор?

— Пять лет?! Вы что, смеётесь? Разве это нормальный спор! Вздорный мальчишка спятил!

— Он вообще-то жизнь ставит, а не вшивые пять лет, — сказала Энноя. — Всё с тобой понятно. Трусишка. Позор паченрави.

— Э! Стоп! Я не говорил, что отказываюсь! Мне кажется, что пять лет всё же многовато. Я вам не кто попало, я заслуженный старейшина, на пять лет в такое влезать это слишком.

— А я глава древнего рода. Древнее вашего на-

рода. Навоз, что присох к моим сапогам, ценнее твоей жалкой жизни. К тому же мне она не нужна, я требую лишь несколько лет. Ты послужишь городу, которому причинил столько зла. Это хоть как-то компенсирует те убытки, что я нанёс по незнанию. Хотя признаюсь честно, сейчас, даже зная ваши законы, я всё равно поступил бы так же. Бросать людей тварям на растерзание нельзя.

— Одобряю! Всё верно! Кунчука за дверь! На мороз его! Молодец парень! Милый, теперь я точно вся твоя! — на все лады затараторили из зала.

— А ну тихо! — рявкнул Оббет. — Гедар, раз этот урюк не соглашается, попрошу тебя на него не давить. Да и зачем тебе это? За дверью ждёт лишь смерть, в этом у нас только последние недоумки могут сомневаться. Что я скажу тем людям, которых начал набирать для твоей армии? И как же наши будущие дела в Аркнарии?

— Э! Стоп, я сказал! — вновь подскочил Кунчук. — Я согласен! Я даже сверху поставлю. Хоть все десять лет. Да, точно, десять! Давайте! Быстрее выставляйте этого глупца за дверь. Он сам напросился, никто его не заставлял. Пусть теперь порадует тварей пустыни.

Глава 2

♦

За дверью

Створки ворот разошлись с душераздирающим скрежетом, солнечный свет резанул глаза. Шаг, ещё шаг, и каменные своды сменились яркой синевой южного неба.

Наконец-то.

Как же я ненавижу подземелья…

Тут совсем не так, как внизу, тут сплошная красота. Правда, её слегка портят разгромленные в недавнем сражении грядки. Груды растрескавшихся костей, чернота обнажившейся земли, рытвины и здоровенные ямы.

Да уж, наворотил я тут…

Со стороны кучи чёрного праха и бесформенных фрагментов доносился странный перестук.

Переглянувшись с Оббетом, мы молча направились на источник звуков, и, обойдя останки Вестника, узрели странную картину.

Над развалами земли, смешанной с увядшей зеленью, висели две мерцающие сферы: большая, размером с футбольный мяч, и поменьше, с крупный апельсин. Над первой стоял невысокий, но плечистый юноша. Обливаясь потом, он раз за

разом обрушивал кувалду на странный шар. Тот слегка пружинил, но тут же занимал прежнее положение. И никаких следов повреждений на нём не видно — идеально-гладкая поверхность.

— Ганос, ты что это тут делаешь? — строго вопросил Оббет.

Подпрыгнув от неожиданности, «молотобоец» шустро развернулся к нам и заторможено протянул:

— А-а-а… Это вы…

— А ты кого тут ждал? Маму с папой? Так чем это ты тут занимаешься?

Ганос указал на сферу:

— Раскалываю эту штуку.

— Зачем?

Тот пожал плечами:

— Я не знаю. Сказали, надо расколоть. Зачем, не сказали.

— Кто сказал? Фисто?

— Ну да.

— Ясно. Вали отсюда и больше сюда не приходи. Выходить на поверхность с этого дня запрещено.

— А куда мне идти?

— Да к Фисто иди, или к Хаосу, — Оббет отмахнулся. — Вон, в ворота ближайшие. И бегом.

— Но я ещё не расколол эту штуку.

— Иди тебе сказано!

— Ладно, я пойду.

Провожая Ганоса взглядом, Оббет объяснил:

— Он паренёк крепкий, но у него разум ребёнка.

Вовремя мы пришли, не успел он твою штуковину расколоть.

Я покачал головой:

— Её кувалдой не расколешь.

— Серьёзно? А что это вообще такое? Впервые вижу.

— Особые трофеи. Выпадают в некоторых местах из некоторых монстров. Я думал, у вас тут такие нередко попадаются.

— Не знаю, может и нередко, но с охотой в Ормо всё непросто, — вздохнул Оббет. — Многие пробовали на этом деле разбогатеть и быстро пропадали. Гиблые тут места, даже сильным альфам непросто приходится. Кстати, Кунчук шипел, что ты сюда с командой пришёл. И тех скелетов, внизу, твоя команда разнесла. Но я-то знаю, что ты один был. И здесь, на арене, ты тоже в одиночку резвился. Мне даже приближаться к такой стае опасно, они своими проклятиями могут вмиг до паралича довести. Нежить здесь такая вот, жёсткая, потому у нас и сложности с охотой. Никогда не знаешь, где на неё нарвёшься. Так почему ты так хорошо против диких костей держишься?

Ответить мне особо нечего, потому с многозначительным видом произнёс:

— Я ведь Кроу. Последний Кроу. Древняя аристократия — это больше, чем просто аристократия.

— Понимаю, — кивнул Оббет. — Старый клан, много тайн, и посторонним в этих тайнах ловить нечего. Эх… нам бы здесь бойцы вроде тебя не помешали. Без них не развернуться.

— А почему нежить не нападает на город? Или всё же нападает? — спросил я, рассчитывая получить подтверждение невнятных обмолвок местных.

Оббет покачал головой и не подвёл, подтвердил:

— Местной нежити не нравится артефакт связи. Точнее, ей не нравится его активация. В обычное время достаточно включать арку раза три-четыре в неделю, и костяные твари к нам не приближаются. Если стычки случаются, мы её почаще включаем. Сейчас, после всего этого, — старейшина указал на развороченное поле, — решили включать по пять раз в день. И в таком режиме она будет работать недели две или три. Может и больше придётся, это от поведения нежити зависит. Сольём кучу денег, но деваться некуда.

— Может я смогу как-то компенсировать…

Оббет махнул рукой:

— Это наши проблемы. Ты ведь прав, мы тебе

не объяснили основные правила, значит, нам за это и отвечать. Паченрави чужое не берут. А знаешь, про такие шары я слышал. Что-то вспоминается. Это получается, никто кроме тебя не сможет взять то, что в нём?

Взять-то можно, есть, как минимум, один способ, но я не уверен, что следует выдавать такие детали.

Поэтому ответил уклончиво:

— Кувалда сломается, а на нём ни царапины не останется. Лишь тот, кого ПОРЯДОК назначил победителем, может взять сферу.

Шагнув вперёд, я положил ладонь на мерцающую поверхность, после чего собрал рассыпанные трофеи. Тратить время на разглядывание не стал.

Такими делами полагается заниматься вдумчиво и в интимной обстановке, а не вот так, на ходу, под чужим взглядом.

Шагнув влево, положил ладонь на малую сферу и подобрал четыре выпавшие из неё одинаковые с виду трофея.

А вот тут не удержался. Заглянул одним глазком.

Малый призовой трофей рунного мастера
Нельзя потерять, нельзя передать обычными

способами.

Можно использовать для улучшения рунных конструктов (незначительное улучшение, может увеличиваться с ростом состояния Равновесие).

Можно использовать для создания слотов модификации рунных конструктов (малый шанс создания, может увеличиваться с ростом состояния Улучшение просветления).

Можно использовать (там, где это возможно) для модификации рунных конструктов (слабые модификации).

Можно использовать для безопасного поиска неизученных рун (малый шанс находки, может увеличиваться с ростом состояния Мера ПОРЯДКА). Найденные таким способом руны становятся изученными.

Можно использовать для безопасного создания случайных рунных последовательностей (малый шанс успешного создания, увеличивается с ростом состояний Равновесие и Улучшение просветления). Созданные таким способом последовательности становятся изученными.

Можно использовать при создании рунных чар (малые эффекты чар).

Можно использовать при создании случайных рунных чар ((малые эффекты чар) малый шанс успешного создания, увеличивается с ростом состояний Равновесие и Улучшение просветления, незначительно увеличивается с ростом состояний Улучшение восприятия и Улучшение духа). Созданные таким способом рунные чары становятся изученными.

Можно использовать для безопасного удаления рунных чар (малые эффекты чар).

Можно использовать для постижения рун, заложенных в предметы (малый шанс успеха, можно увеличить, повышая количество тени ци, что затрачивается при процессе постижения). Определённые таким способом руны становятся изученными.

Можно использовать для постижения сути чужих рунных последовательностей (малый шанс успеха, может увеличиваться с ростом состояния Мера ПОРЯДКА, также незначительно увеличивается с ростом состояний Равновесие и Улучшение просветления).

Можно использовать для незначительного ремонта рунных чар (в том числе неизученных). Для полного ремонта могут понадобиться несколько призовых трофеев рунного мастера

и специальные материалы. Для значительного ремонта рунных чар могут потребоваться трофеи более высокого уровня. При успешном ремонте есть незначительный шанс изучить неизученные рунные чары (шанс увеличивается с ростом состояния Равновесие, незначительно увеличивается с ростом состояний Улучшение восприятия и Улучшение духа).

Можно использовать для незначительного восстановления рунных последовательностей (в том числе неизученных). Для полного восстановления может понадобиться несколько призовых трофеев рунного мастера и особые материалы. Для значительного восстановления рунных последовательностей могут потребоваться трофеи более высокого уровня. При успешном восстановлении есть незначительный шанс изучить неизученные рунные последовательности (шанс увеличивается с ростом состояния Мера ПОРЯДКА, также незначительно увеличивается с ростом состояния Улучшение просветления).

Ох и «простыня»… Я даже пожалел, что поддался любопытству. Информации немало, вся она новая и непонятная. Сходу лишь смысл отдельных моментов смутно улавливается.

Не стоило торопиться, только зря Оббета озадачил. Вон как уставился.

— Гедар, а что это такое ты сейчас делал? Будто что-то поднимал, но там ничего не было.

При награждении говорилось, что непосвящённый в рунные тайны даже увидеть такие трофеи не сможет. Если это действительно так, со стороны моё поведение выглядело весьма странно.

И как мои странные движения объяснить?

Пришлось снова включать загадочную улыбку, и процитировал своего сопровождающего:

— Старый клан, много тайн…

Старейшина кивнул

— Понимаю. Ну так как? Может всё же передумаешь?

— Разве я могу оставить вас без такого прекрасного спора?

— Ну надо же, не может он… А ничего, что твоя смерть оставит город без будущего? Я представляю, как Кунчук обрадуется…

— Во-первых, вы ведь раньше без меня как-то обходились. А во-вторых, как уже говорил, я умирать не собираюсь. Не будет Кунчуку радости, не сомневайся. Ну ладно, вроде все дела сделаны, давай уже, веди к двери.

* * *

Провожало меня на удивление много народа. Протискиваясь через толпу, я даже на Гарока нарвался. Ещё вчера он был моим заложником, а сегодня хлопнул по плечу, радостно осклабился и сказал, что двадцатку на меня поставил. А потом шёпотом уточнил, не хочу ли я оставить ему окта на сохранение. Мол, удобно, не придётся запас овса с собой тащить, заботиться о водопое и прочем. К тому же конь — это много мяса и крови, столь крупная добыча может привлечь нехороших обитателей пустыни. Так что шагай, северянин, налегке, а Снега он по тайной тропе спокойно выведет и возвратит в полной сохранности по ту сторону границы.

Подобные «выгодные схемы» не он один предлагал. Даже Оббет намекал, что коня стоит пожалеть.

Нельзя сказать, будто никто не верит, что у меня получится добраться до края пустыни. Гарок и другие паченравы действительно ставили деньги на мой успех.

Вот только суммы небольшие, символические. Скорее, приободряли смертника, чем надеялись

выиграть.

Я сейчас на положении неустрашимого безумца. Храбрым психом можно восхищаться, даже если ни капли не веришь в него.

«Орудие казни» меня не впечатлило. Банальная двустворчатая дверь, старая и рассохшаяся. Причём располагалась она в конце столько короткого и узкого коридора, что окта пришлось уговаривать туда пройти. Тесноту кони не любят, а ему там даже голову опускать пришлось.

Открывал лично Оббет.

Распахнув створки, паченрави шагнул наружу, огляделся внимательно, повернулся ко мне:

— Чисто. Это спокойное место, но ход тянется далеко за пределы города, так что сам понимаешь, за ближайшим углом всякое может оказаться. Более безопасного выхода для тебя на северном направлении нет. Уж извини.

— Да за что тут извиняться? Благодарю тебя, Оббет.

— Так и благодарить тоже не за что.

— И всё же благодарю. Мы недолго знакомы, но я столько от тебя успел узнать, что теперь месяц обдумывать придётся.

— Завидую твоей уверенности, Гедар. У нас вряд ли хоть кто-то всерьёз поверит, что у тебя

есть этот месяц.

Я хлопнул Оббета по плечу и улыбнулся:

— До скорой встречи по ту сторону границы.

* * *

Я не великий знаток пустынь, но не сомневаюсь в том, что эту местность к ним причислили напрасно. Возможно, подчёркивали её опасность, но при этом внесли путаницу в географическую терминологию.

Не видно здесь ни барханов песчаных, ни выжженных солнцем пустошей каменистых, ни бесплодных льдов арктических. На севере, западе и востоке расстилается всё та же слегка всхолмлённая степь (которая мне давно уже до чёртиков надоела). Трава здесь, правда, суховатая, а то и вовсе высохшая до тотальной желтизны, ну так в разгар знойного лета она даже на севере Мудавии яркой зеленью не радует.

Нет, растительность там даже хуже. В освоенной степи она вытоптанная и почти везде съеденная, а здесь почти нетронутая. Кто-то местами по ней всё же бродит, оставляя тропинки, также кое-где можно заметить следы деятельно-

сти жвачных животных.

Травоядные монстры отметились или среди ужасов Запретной пустыни как-то выживают сайгаки и серны? По следам похоже, что именно они топтались, но кто знает, может от нормальных животных у них ничего, кроме оттисков копыт не осталось.

Непонятно.

Никаких намёков на монстров, никаких развалин зловещих, Смертью оккупированных. Обычная степь. Можно сказать — первозданная. Именно такой она была до того, как её освоили кочевники-скотоводы.

Обернулся назад. Там, на юге, местность отличается. Нет, изначально в этом направлении простиралась такая же степь, но затем туда пришли люди и такого нагородили, что природе долго придётся назад своё отвоёвывать. Прямо за спиной из земли едва проглядывали почти затянутые дёрном руины. Именно среди них располагается та самая «карающая дверь», через которую меня выпустил Оббет. Маскировка прекрасная, уже за двадцать шагов не заподозришь, что здесь можно спуститься и попасть в колоссальный подземный комплекс. На поверхности ничто не выдаёт его присутствие.

Дальше, на юг — другое дело, там всё больше и больше развалин, в том числе циклопических. Даже в столь жалком, зачастую почти полностью разрушенном состоянии их размеры впечатляют. В паре километров отсюда их становится так много, что они сливаются в единый комплекс, без остатка заполоняя степь. Именно там располагается злосчастная арена, где я набедокурил. Картография смилостивилась, заработала, я даже направление на местный Колизей определил. Но, увы, само сооружение отсюда разглядеть не получилось.

Да и ладно, мне в другую сторону нужно.

Я, разумеется, не торопился. Паченрави живут в Запретной пустыне уже не первый век, и все до единого уверены, что здесь даже Оббету до границы не добраться. А он, между прочим, лишь выглядит мужчиной средних лет. На деле ему хорошо за полтинник, и все эти годы он упорно над собой работал, набираясь боевого опыта, повышая параметры, зарабатывая на амулеты и амуницию. Судя по насыщенной красноте, наполнения атрибутов у него не просто больше моих, а сильно больше. Качеством, скорее всего, уступают, да и коллекция навыков поскромнее, но всё равно это очень и очень непростой боец.

Тем не менее, старейшина даже не мечтает пройти через пустыню. И надо учитывать, что он тут старожил, многое про неё не просто знает, а знает по своему опыту.

Нет, торопиться тут никак нельзя.

Я снова активировал Взор Некроса и жадно вгляделся в изменившуюся картинку. Навык подсветил многое, скрытое от обычного зрения. Внизу он дотянулся до подземной галереи, подсветив причудливое переплетение пластов пород и пересекающих их жил каких-то искрящихся в свете умения минералов. Показал множество предметов в почвенном слое. Кости, камни со следами обработки, непонятную рухлядь, потерянные украшения, огромное количество монет и даже клад, закопанный на углу фундамента, оставшегося от какого-то сооружения.

Небольшой кувшин забит золотом и трофеями, и мне, возможно, стоит среди них покопаться. Но нет, что-то не хочется. Вокруг клада будто удав обвился — нечто едва заметное, еле-еле мерцающее. Явно какая-то энергетическая конструкция, и я понятия не имею, в чём её предназначение.

Почти наверняка её оставил тот, кто закапывал кувшин. Нетрудно предположить, что она там явно не для того, чтобы поздравить удачливого

кладоискателя с находкой. Совершенно непохоже на привычные артефактные конструкты, коими у нас повсеместно защищаются богатые дома, резиденции владык, военные лагеря и прочее. Я даже приблизительно не понимаю, что это. Есть, как бы, общие правила артефакторики, и здесь, как минимум, одно нарушено. Дело в том, что для любого конструкта требуется материальный носитель. Это может быть небольшой или наоборот, очень большой предмет, и спутать его с чем-то посторонним сложно. Здесь же ничего подобного не наблюдается.

Может сам кувшин является привязкой? Но как это может быть? Ведь ни он, ни ценности в нём ни малейшей активности во Взоре Некроса не проявляют.

Да и современный артефактный конструкт неспособен работать без обслуживания тысячи или хотя бы сотни лет. Ему требуется периодическая подзарядка. Можно, конечно, устроить приток энергии через вспомогательные собирающие контуры, или использовать «батарею» дорогущих накопителей, но что так, что так, система выйдет громоздкой и потому очень заметной.

А тут я ничего похожего не замечаю. И поня-

тия не имею, что будет, если я эту хреновину активирую. Возможно, ничего страшного не случится. Например, эта структура может нести исключительно маскировочную функцию, мешая сканирующим навыкам обнаруживать ухоронку.

А может очень даже случится. Как бахнет молнией на миллиард вольт, и останутся от меня обгорелые косточки и клочки шевелюры.

Нет, пусть клад и дальше здесь лежит. Запредельно интересные вещицы в нём не подсвечиваются, а такой мусор я умею без риска вёдрами добывать.

Что там дальше навык показывает? Например, интересно глянуть, что находится в северо-восточном направлении. Оббет настоятельно не рекомендовал даже краешком глаза коситься в ту сторону. На заре основания Ормо какие-то молодые люди зачем-то туда сунулись и сгинули неизвестно от чего. Просто пропали посреди открытой местности, на глазах у многочисленных свидетелей. Никто их туда искать не полез, а на карту окрестностей нанесли красное пятно.

Навык показал, что шагах в пятидесяти к северо-востоку под тонким слоем почвы скрывается ещё одна энергетическая структура. Размерами

на порядки значительнее, я даже не вижу, где она заканчивается. И, как и «охранник горшка», полностью непонятная. Разве что несколько особо ярких нитей тянутся куда-то за пределы радиуса Взора Некроса. Если мысленно их продолжить, можно предположить, что они соединяются в полукилометре отсюда. Возможно, именно в точке пересечения располагается некий артефакт, к которому привязан непонятный конструкт.

Структуре такого размера и силы артефакт требуется непростой и, следовательно, ценный. Такой в хозяйстве не помешает, но я даже взгляд на том направлении не стал задерживать.

Артефакты и клады — это хорошо. Я, возможно, ими займусь, но когда-нибудь позже, не сейчас.

Сейчас у меня другие цели.

Путь на северо-запад открыт и там под почвой не видно ничего подозрительного.

— Пошли, Снег. Но только не торопись. Без Взора Некроса мы ни шагу здесь делать не станем.

Глава 3

♦

Первые прелести Запретной пустыни

Нехорошая пустыня проявила себя во «всей красе» уже через пятнадцать минут, за ближайшим пригорком. Причём, нарвались мы буквально посреди чистого поля.

Трава, поначалу пышная и почти не тронутая неведомой живностью, начала редеть. Там и сям среди поросли проявлялись голые проплешины, чем дальше, тем их становилось больше. Наконец мы остановились на краю пустоши, где растительности не было вообще. Лишь камни да пыльная земля, причём камни странные, такие можно увидеть в заброшенных очагах, которыми когда-то часто пользовались.

Безжизненная земля тянулась полосой с запада на восток. Влево и вправо она уходила так далеко, что за рельефом не понять, сколько времени уйдёт на обход. Если двигаться напрямик, уже через километр до травы доберёшься, но этот путь мне не нравился.

Весьма странная местность, не хочется на неё забредать.

Но долгий обход может оказаться куда опас-

нее.

Что же делать?..

— Снег, как ты думаешь, там безопасно?

Конь вздохнул. Непонятно, что это значило, но явно не категорическое нежелание направляться к почерневшим камням.

Взор Некроса ничего не показывал. Вообще ничего. Разве что какие-то узкие норы, что скрывались в редких кучах крупных валунов. Ближайшие из них располагались слишком далеко от края безжизненной полосы, поэтому даже если обитатели находятся возле поверхности, разглядеть их на фоне многочисленных помех непросто.

Никаких признаков потенциально опасных энергетических структур. Никаких потерянных артефактов. Навык подсвечивает лишь вездесущие монетки да какую-то ржавую железяку, похожую на почти сгнивший кинжал.

Потоки ци местами выглядели необычно, но они здесь везде такие. Да и по ту сторону границы похожие картины не редкость. Раскалённая от летнего зноя пропитанная корневищами земля и пытающаяся выжить на ней трава вносили множество особенных штрихов.

Моя дерзкая решимость, демонстрируемая

перед паченрави, главным образом держалась на Взоре Некроса. Ещё вчера я полагал, что в этом мире от него ничего нельзя спрятать. Сегодня узнал, что толстый слой лунника способен «замылить» картинку, что показывает навык. Однако огромное количество драгоценного металла — столь заметный объект, что я его первым делом увижу.

Ладно, надо срочно определиться: верю я во Взор Некроса или нет?

Без такой веры мне в пустыне делать нечего, а разворачиваться никак нельзя, это полный крах репутации, если не хуже. То, что такой вариант мерзкий старикан даже не стал в споре предусматривать, говорит о многом.

Значит, ответ один.

Спешившись, я решительно повёл окта за собой.

— Снег, под ноги внимательно смотри. Если оставишь на камнях подкову, без неё ходить придётся.

Конь недовольно фыркнул.

— Да-да, без неё. Где я тебе здесь коваля найду?

Навык откатился, и я тут же вновь его активировал.

Как не было ничего, так и нет. Ни намёка на

нехорошую энергетическую активность. Разве что ци всё более и более странно себя ведёт, но это я вижу и без навыка, да и наблюдал похожие узоры чуть раньше. Здесь, в пустыне, потоки почти повсюду необычные, и во многих случаях причины необычности сходу определить не получается.

За это время мы успели приблизиться к одной из куч камней, и я в деталях разглядел нору, что под ней скрывалась.

Узкий лаз тянулся в неведомые глубины, уходя за пределы радиуса действия навыка. Но туда, вниз, я лишь взгляд на миг скосил, внимание привлекло другое.

То, что скрывалось вблизи выхода.

Нора оказалась обитаемой. Какие-то мелкие и тонкие антропоморфные создания теснились возле выхода. Своими телами они полностью закупорили узкий лаз и переплелись при этом настолько тесно, что я, как ни старался, не смог разглядеть все детали.

Даже в количестве конечностей не вполне уверен.

Прищурился, напрягая глаза. Но вместо того, чтобы увидеть чуть больше, наоборот получил размытую картинку.

И она расплывалась всё сильнее и сильнее, будто внезапно проявилась стремительно прогрессирующая близорукость.

Снег вдруг испуганно заржал, попятился, натягивая уздечку. Я покрутил головой. Видимость ухудшалась повсюду, я едва смог разглядеть траву и кустарники позади. А ведь отошли от них всего ничего.

Что-то не так.

Надо быстро выбираться назад. Не знаю, что тут за чертовщина со зрением, но там, за пределами усеянной камнями проплешины, таких проблем не было.

— Снег, назад, на траву, — негромко скомандовал я, начиная разворачиваться.

И краем глаза больше угадывая, чем действительно различая, засек стремительное движение. Со стороны ближайшей норы к нам мчались многочисленные силуэты. Мелкие, походка дёрганная, неестественная.

— Бегом! Бегом, Снег! — заорал я во весь голос.

Потянул было окта за собой, но тут же чуть по голове себе не врезал от досады. Это ведь конь, это он меня таскать должен, а не я его.

Да, я помню, в моей непростой жизни и такое случалось, но не надо делать правило из исклю-

чений.

Зрение деградировало так быстро, что даже в упор не мог различить мелкие детали. Но это неудобство не помешало взлететь в седло:

— Давай! Выноси! Быстрее, Снег!

Это я скорее себе кричал, конь в дополнительных понуканиях не нуждался. Едва я оказался в седле, он понёсся нелепыми, несвойственными ему скачками, издавая при этом жалобные звуки. Похоже, у него тоже со зрением что-то не то, неуверенно ноги переставляет. У всех лошадей общая фобия — споткнуться о преграду, провалиться в незамеченную нору, неудачно поставить копыто на камень. Сейчас, почти ничего не видя, сложно соблюдать привычные окту меры безопасности. Но, пересиливая свой страх, он мчался всё быстрее и быстрее.

Позади послышался непонятный сдвоенный звук. Будто шипение разозлённого кота, смешанное с бурлением кипящей воды. И тут же что-то почти одновременно дважды ударило в спину, сбивая щиты Игнорирования и придавая телу нешуточный импульс.

Первым толчком меня развернуло в седле, вторым выбило из него. Ноги вдеть в стремена я сослепу да в спешке не сумел, поэтому шмякнулся

на камни свободно, не зацепившись. Несмотря на сработавшее третье Игнорирование, приложило на совесть, до искр перед глазами.

Искры — единственное, что я смог чётко рассмотреть. Зрение покинуло меня почти полностью. Вокруг лишь размытые силуэты, ориентироваться по ним невозможно.

Снова «шипяще-кипящий» звук, и снова жесточайший удар. Прокатившись по камням, я тут же вскочил и принялся скакать из стороны в сторону. Не знаю, чем по мне лупят — магией или физикой, но это явно что-то дистанционное. Следовательно, пока разбираюсь с ситуацией, можно попытаться сбить противнику прицел.

Продолжая непредсказуемо метаться, повесил, наконец, Щит Хаоса. Будучи абсолютно бесполезным в ближнем бою, он регулярно выручает при обстрелах.

Снова тот же звук. Не знаю, что сработало: редкий навык или метания из стороны в сторону, но на этот раз противник промахнулся.

Теперь Воздушный щит можно повесить. От него какой-то толк и в ближнем бою есть, подозреваю, мне это вот-вот пригодится.

Сразу три нехороших звука. Перед лицом, чуть-чуть не задев, на миг проносится что-то

бесформенное и багровое, гудящее рассекаемым воздухом. И тут же где-то под ногами вспыхивает, грохочет, разбрасывает камни. Несколько бьют по мне с такой силой, что сбивают с ног. Не знаю, щит от Хаоса сработал, или враги просто промазали издали, но мне это не очень-то помогло.

Прокатившись по земле, вскочил, накидывая откатившееся Игнорирование. Даже сквозь Воздушный щит достали. И ведь это не основной заряд прилетел, а всего лишь выбитые им осколки.

Не знаю, чем по мне лупят, но уже завидую неведомым противникам. Я бы не отказался от такого «гранатомёта» со скоростными ракетами.

Куда бежать? Зрение окончательно меня покинуло, перед глазами сплошная тёмно-серая пелена, в которой смутные светлые пятна иногда проглядывают. Увы, этого недостаточно, чтобы хотя бы направление по солнцу определить. Забираться в Картографию — так себе идея, сейчас не тот момент, чтобы отвлекаться. Можно попробовать сориентироваться по звукам вражеской стрельбы, но они, как назло, стихли.

Зато уши уловили частый и тихий перестук множества шагов. Похоже, создания, что меня атаковали, действительно невелики по массе.

Похожий шум самые мелкие гоблины Пятиугольника издают. Те, которые тупее всех прочих, они в бою лишь едва обработанные палки да камни применяют. Не удивлюсь, если здесь я столкнулся с их продвинутыми родственниками.

Разновидностей у этого народца столько, что никто не знает точное количество.

К тому же новые племена то и дело открывают.

Хорошо бы врезать Гневом грозовых небес. Но этот навык и меня фатально задеть может, несмотря на все обещания такое не делать. Да и Снег неизвестно где сейчас находится, а на него защита не распространяется.

Поэтому никакой магии.

Ориентируясь исключительно на слух, я вытащил из Скрытого вместилища вульж и, крутанувшись, размашистым ударом встретил набегающих врагов. Рост их непонятен, поэтому целился пониже, на уровень своей поясницы. И, увы, массивное лезвие рассекло лишь воздух.

Инерция размаха развернула меня к противникам правым боком, и с вражеской стороны меня тут же чем-то стукнули. Нехорошего звука перед этим не было, скорее всего, каким-то оружием или просто лапой врезали. Эффект так себе, даже

через Воздушный щит урон не прошёл, не снял Игнорирование.

И теперь я точно знал, что, как минимум, один противник рядом.

Забросил вульж назад, в Скрытое вместилище. Хорошее оружие, но вслепую им махать неэффективно.

Вместо него в руках возникла усиленная алебарда. Вес у неё тоже не детский, но всё же поменьше, а длина наоборот — побольше. Приседая, врезал в другую сторону, чуть ниже, чем в первый раз. И ощутил, как древко содрогнулось. Нет, лезвие не врезалось в плоть и кости, оружие лишь слегка что-то задело. Но этой малости хватило, чтобы рядом кто-то омерзительно завизжал.

И тут же зашипело, забулькало. Я что есть мочи рванул вправо, но уже знакомый жесточайший удар толкнул в поясницу с такой силой, что меня отбросило на несколько шагов. Прокатившись по камням, я потерял алебарду, и отыскать её мне не позволили. Судя по звукам, с трёх сторон окружили и принялись часто и густо дубасить. Удары несерьёзные, но иногда прилетало хорошо, то и дело продавливая Воздушный щит и снимая щиты.

Неведомые противники решили, что жертва

осталась без оружия. Цзян на поясе болтается, его ещё выхватить надо, незамеченным такое не пройдёт. А раз так, можно молотить от всей души, ничего не опасаясь.

То, что эти мысли в корне неверны, я доказал тут же. Выхватил вульж из Скрытого вместилища, крутанулся, частично компенсируя массой тела отсутствие полноценного замаха.

На этот раз хорошо в кого-то попал. С кровавым чавканьем и треском сокрушаемых костей. Кто-то взвизгнул, меня тут же перестали лупить. Судя по звукам, противники отскочили на несколько шагов и начали подготавливать свою магию или неведомое оружие.

Зашипело. Закипело.

Я рванул на звук изо всех сил, размахиваясь.

И тут же полетел назад от мощнейшего удара в грудь. Воздушный щит скукожился, одно Игнорирование слетело, спину выгнуло, тело перекосило головой назад. Рухнул, приложившись макушкой и пропахав каменистую землю на несколько шагов. При этом смертоносные заряды никто не останавливал, но они один за другим проносились выше. Не только я изумился, враги тоже не ожидали от добычи столь замысловатого манёвра и дружно промахнулись.

Ну это если не считать первую атаку.

Которая, вообще-то, и стала причиной неожиданного манёвра.

Попытавшись вскочить, я тут же снова упал от такого же страшного удара по голове. И это уже никуда не годилось. Воздушный щит в откате, да и как его обновишь под непрекращающимися атаками, а Игнорирования снимают так часто, что накладывать их заново в том же темпе не получается. Перезарядка быстрая, но всё же время на неё уходит, а враги бьют быстрее.

Да я уже через несколько секунд останусь «голым»…

Хаос!

Не поднимаясь, врезал вульжем будто обычным копьём. Был уверен, что не промахнусь, и что длины оружия хватит. Но нет, остриё угодило в пустоту и с той стороны, чуть дальше, кто-то издал мерзкий звук, похожий на глумливое хихиканье.

Снова удар слева, и тут же справа. Не успело моё тело отлететь, как его в другую сторону откинуло.

Да я вам что, мяч футбольный?!

Сердце торопливо направилось в сторону пяток, прихватив за собой всю мою самоуве-

ренность. То, что я считал ерундой, мысленно посмеиваясь над страхами паченрави, оказалось чем угодно, но точно не лёгкой прогулкой по безлюдным землям.

Я почти на первых шагах влип так, что не представляю, как теперь отлипнуть. Да меня же убивают! Так близко к смерти я давно не подбирался.

Приземлившись, врезал, сам не зная куда, уже не пытаясь целиться. Разумеется, не попал, и тут же покатился дальше, словив очередной удар.

В отчаянии попытался активировать Воздушный щит, но концентрация сбивалась после каждого соприкосновения с камнями, коих на моём пути валялось немало.

Это всё, это конец. Последнее Игнорирование осталось. Секунда-другая, и я новое повесить смогу, но дадут ли мне столько времени?

И даже если дадут, что потом?..

Не поднимаясь, переместился вперёд на максимум, что позволял навык мгновенного переноса. Точно не рассчитал, обстановка не позволяла тщательно контролировать положение тела, поэтому оказался в нескольких метрах над землёй. И, начав падать, тут же отскочил назад, вторым умением.

Будь я самолётом, попавшим под зенитный обстрел, хоть сто ракет, хоть тысяча тут же меня потеряли бы из виду. Очень уж непредсказуемый трюк выдал, даже сам удивился. Вот и эти неведомые враги в никуда нанесли несколько ударов. Звуки от них я слышал, но даже рядом ничего не понеслось, всё пришлось куда-то вдаль.

Неплохой фокус получился, но применить его снова не получится, оба перемещения в откате. Зато второе Игнорирование можно зарядить, что я и сделал.

Извернувшись в падении, приземлился на ноги и тут же понёсся на звук подготовки неведомого навыка. Вилял при этом похлестче самого ловкого зайца, молясь о том, чтобы камень под ногу не подвернулся.

И это сработало, — два заряда пронеслись мимо.

К сожалению, с моей атакой случилось такое же. Промахнулся. И что гораздо хуже, вложившись в пустой удар, потерял темп. Тело сжалось в ожидании неприятностей — мне светит сразу несколько ударов. Да-да, их будет именно несколько, со всех сторон шипит и кипит, я в полной жо…

В полном окружении.

На сколько мне хватит пары Игнорирований? На секунду? На две? Под таким прессингом до перезарядки третьего точно не доживу. Ну, разве что закрыться наглухо двумя навыками абсолютной защиты. Но что у одного, что у другого есть одинаково жирный минус — под ними нельзя двигаться. Противникам останется немного подождать, после чего поприветствуют массированным залпом.

Вот так и закончится прогулка самоуверенного идиота…

Слева часто и гулко загремели копыта по каменистой земле, тут же послышался удар, за ним взвизг. Снова звук копыт и снова удар. Зашумели заряды, и как я ни пытался увернуться, одно Игнорирование потерял. Второе, вот уж странно, удержалось.

Да нет тут ничего странного, ведь враги переключились на окта. Да-да, своего коня я по звукам различать умею, очень уж характерно-злобно он фыркает, налетая на одного противника за другим.

Припав к земле, я, наконец, активировал вовремя откатившийся Воздушный щит. Никто меня не атаковал, я резко стал неинтересным. Враги полностью увлечены октом. Уж не знаю, как Снег

вернул себе зрение, но, то что не вслепую бегает, не сомневаюсь.

А вот в том, что я так и остаюсь незрячим, не сомневаются коротышки. И потому на время оставили меня в покое.

Разберутся с агрессивным прозревшим конём и после спокойно со мной дела доделают.

Это они зря.

Некоторые дела откладывать чревато.

Покуда они меня футболили всячески, время на месте не стояло. Солнце перемещалось по небосводу, а секунды шли за секундами, отсчитывая время отката отработавших умений.

Мой самый главный навык, наконец-то, откатился.

Проницательный взор Некроса

Я прозрел.

Глава 4

♦

Мстя, геноцид и неожиданная прибыль

Надо напомнить, что картинка, создаваемая удивительным навыком, полноценное зрение не заменяет. Она, как бы, дорисовывает недостающие детали в уже готовое изображение, что я воспринимаю от глаз (или, скорее, от зрительных отделов головного мозга). Поэтому, активируя Взор Некроса, не был уверен, что это мне поможет выкрутиться из столь непростой ситуации.

Зря опасался. Ну да, попробуй я такое провернуть сразу после обретения навыка, сильно бы в нём разочаровался. Но за прошедшее время набрался опыта работы с ним, и пусть с трудом, не воспринимая картину целиком, начал различать главные элементы.

Вот они — враги. Тонкие низкие силуэты, машущие конечностями столь хрупкими, что под навыком они кажутся гипертрофированными спичками, нелепо воткнутыми в узловатые плечи.

Мелкие вредные создания суетливо и быстро перемещались, спеша убраться с пути разбу-

шевавшегося окта. В искажённой картинке, создаваемой навыком, могучий конь казался мастодонтом, отправленным на разгон митинга голодающих карликов. И, несмотря на бесспорное преимущество в размере, Снег ничего не мог против них сделать. Первая атака у коня выгорела лишь за счёт неожиданности, а вот дальше начались сложности. Самые отчаянные коротышки до последнего стояли на его пути, после чего непринуждённо и стремительно отскакивали, радостно при этом визжа. Страх прошёл, теперь они воспринимали происходящее, как щекочущее нервы развлечение.

Корриду себе устроили.

Вот же мелкие твари…

Некоторые при этом взмахивали короткими светящимися палками, отправляя заряды чего-то явно магического. Работали с короткой дистанции, скорость у навыка впечатляла, поэтому по окту то и дело прилетало. Удары он держал хорошо, лишь болезненно всхрапывал и пошатывался, но после очередного попадания всё же не выдержал, понёсся прочь в сторону нормальной поросшей травой земли.

Вслед полетели всё те же заряды, но конь двигался расчётливо и быстро, непредсказуемо виляя из стороны в сторону. В итоге его роскошный хвост не пострадал.

Враги начали разворачиваться ко мне. Уж тут-то они не промахнутся.

Поздно, товарищи, уехал ваш поезд, сразу добивать надо было.

Зрение, что предоставил Взор Некроса, страдало многочисленными недостатками. Даже определить количество противников не получалось. Явно не меньше десятка, и вряд ли больше полусотни — как-то так получалось, точнее не прикинуть. Если верна вторая цифра, это достаточно много. Я могу не успеть с ними покончить за время работы навыка.

Следовательно, хватит уже на картинки тара-

щиться.

Торопиться надо.

Левая рука легла на рукоять. Меч вылетел из ножен и, не останавливаясь, направился дальше, чуть меняя положение в пространстве. Через шею ближайшего недоростка прошёл, не замедлившись. Действительно тонкая и очень хрупкая.

Будто курице голову снёс.

Правая рука при этом без дела не болталась. В ней материализовался жезл, и с него тут же сорвалось пять Каменных пуль. Апгрейд был заранее настроен таким образом, что заряды вылетали горизонтальным веером. Целей вокруг хватало, и, несмотря на их малый размер, две подставились под удары.

Подраненные враги завизжали, а я, осклабившись, чуть повернулся и повторил то же самое, но на этот раз использовал Огненные искры. Карлики, наученные горьким опытом, бросились кто куда, но одного всё же зацепило.

Странно, но он лишь дёрнулся, и продолжил бежать дальше, не издав ни звука. А ведь такой заряд саманную стену прошибает запросто, выбивая из неё сноп горящих обломков.

Ударил водным навыком и понял, что зря. Здесь влаги в воздухе почему-то очень мало,

гораздо меньше, чем в обычной степи, заряды получились смехотворными. Но, странное дело, два противника рухнули замертво, даже не пикнув. Причём из их тел будто облака выросли. Это походило на то, что бывает, когда наступаешь на переспевший гриб-дождевик.

У них что, тоже запасы спелых спор в организме? Вряд ли. Полагаю, это картинка от навыка вводит в заблуждение, из тварей что-то другое выходит, слишком прозрачное и стремительно рассеивающееся.

Пар, что ли?

Враги со всех сторон обложили и некоторые, наконец, взялись за дело. В меня прилетело два заряда. И, странное дело, оба мимо. Возможно, Щит Хаоса сработал, ведь на этот раз били не в упор, а с дистанции, или мои успехи устрашили противников, и они, засуетившись, начали мазать.

Приметив краем глаза, как ещё один вскидывает жезл, выпустил в него Огненный шар. Тот ударил коротышку в грудь, окутав корявую фигуру пламенем.

Из полыхающего огня стремительно вылетела клякса магического заряда. Я видел её прекрасно, но увернулся с превеликим трудом. Видано ли

дело, чтобы сжигаемый заживо противник продолжал атаковать с такой меткостью.

Пламя опало, и я изумился ещё больше. Карлик стоял, как ни в чём ни бывало, и нетерпеливо потряхивал жезлом. Похоже, у его навыка далеко не мгновенный откат, вот и не терпится мерзавцу повторить, нервничает.

Я подлечил ему нервишки одиночной Каменной пулей. На этот раз магия сработала, как полагается — навылет пробила башку, или что там у него выше всего прочего располагается.

Несмотря на напряжённую ситуацию, голову не заклинило на простой схеме «бей и уворачивайся». Поэтому я быстро понял, что разбрасываться Огнём здесь бессмысленно. Уже два навыка этой стихии применил, и оба ничем не навредили противникам.

Ну да и ладно, альтернатив у меня хватает. Покосившись в сторону спасительной травы, я увидел, что Снег до неё добрался и с несвойственной ему неуклюжестью разворачивается, издавая при этом жалобное ржание. Похоже, если получается выбраться из лишённой растительности полосы, быстро возвращаешь зрение, но так же быстро его лишаешься, если снова зайдёшь на обгоревшие камни. Конь, восстановив картинку

перед глазами, бросился мне помогать, но надолго просветления не хватило, вот и пришлось отступить.

Вон, запнулся о валун, который не заметить невозможно. Значит, ничего не видит пока что. Остался я без помощника, но ничуть не огорчён. Ведь у меня теперь есть немного времени до того момента, когда он снова пойдёт в атаку.

Прыжок навыком вперёд, тут же разворот лицом к столпившимся врагам и новый прыжок, спиной.

Дистанцию разорвал.

Можно начинать.

Гром грозовых небес

Оторваться-то я оторвался, вот только недалеко. Каст у сильнейших навыков, как правило, затянутый, и этот не исключение. Коротышки не позволят мне без помех столько времени простоять, забросают своими «кляксами», концентрацию под ними я никак не удержу.

Но у меня немного отработан один трюк. Надо набрать в грудь побольше воздуха, хорошенько сосредоточиться и…

Благословение защиты Хаоса

Активировать один навык во время каста другого — высший пилотаж магии. У меня не всегда это получается, но всё же чаще удача на моей стороне.

Получилось!

Теперь меня можно засыпать всевозможной магией, бить руками, ногами, разным оружием и подручными предметами.

Да хоть Козью скалу на меня обрушьте, ничего она мне не сделает. Пока работает навык, я полностью неуязвим.

Правда, при этом сам ничего не могу сделать. Даже дышать полноценно не получается. Активировать навыки тоже нельзя, ПОРЯДОК полностью блокирует все функции.

Но есть исключение. Если до активации защиты ты запустил что-то с долгим кастом, подготовка умения не прервётся.

Главное в этом фокусе — концентрацию удержать.

Россыпь мелких фигурок приближалась. Коротышки понесли потери и сделали правильные выводы. Бежали быстрее, зигзаги выписывали замысловатые, притормаживали и снова разгонялись.

И подоспели как раз в тот момент, когда с чи-

стого неба обрушились первые молнии.

Я улыбнулся.

Мысленно, разумеется.

Губы, как и всё прочее, под навыком ни на миллиметр не сдвинутся, что бы ты ни делал.

Даже под Взором Некроса меня здорово ослепило. Пожалел, что глаза не прикрыл, когда в защиту уходил. Хотя, признаюсь, зрелище легло на сердце целебным бальзамом. Ослепительно-яркие молнии будто веником прошлись, не оставив в приличном радиусе ни одного карлика. Из всей толпы лишь три силуэта в поле зрения остались. Видимо самые неповоротливые, не успели примчаться на раздачу.

Восстановив контроль над телом, я помчался на них, осыпая быстрыми низовыми навыками. Несколько секунд, и готово, ни один не успел огрызнуться. А я бежал и бежал дальше, по своим следам, в сторону Снега.

Тот рванул навстречу. Молодец, как всегда, мысли прочитал. Взор Некроса последние мгновения отсчитывает, дальше придётся двигаться вслепую, а конь всяко быстрее мчится.

Только и успел в седло влететь, как навык отключился, и я остался в абсолютной темноте. Если рядом остались незамеченные противники,

я их уже не увижу.

Как и тех, до кого навык не достал. Ведь кто знает, может сюда со всех ног и от других куч камней стаи коротышек бегут.

Чернота вдруг начала светлеть. Сначала сменила непроницаемый мрак на серость, затем начали проступать расплывчатые пятна. Окт внезапно остановился, всхрапнул непонятно. Похоже, ждёт команду.

— Снег, если рядом никого нет, просто постой смирно. Надо чуть подождать, глаза в норму приходят.

Да, зрение, потерянное быстро и безболезненно, возвращалось ещё быстрее и также без малейших неудобств. И минуты не прошло, как я, наконец, смог рассмотреть ближайшие окрестности. Дальние всё ещё расплывались, лишь крупные детали получалось выхватывать, но мне достаточно того, что рядом не оказалось ни намёка на угрозу.

Как я и предполагал, окт остановился, добравшись до травы. Проплешин здесь уже не было, сплошная поросль, и что бы ни воздействовало на зрение, здесь оно не работало.

Спешившись, я подошёл к пятну голой земли, сделал шаг на него, замер. Окт жалобно, с нотками испуга заржал.

— Успокойся, Снег. Я просто проверить хочу, долго стоять не стану.

Уставившись на далёкий холм, я уже через минуту убедился, что его очертания понемногу расплываются. Вышел назад, на траву, и зрение так же быстро пришло в норму.

Не так быстро теряется. Видимо чем дальше забредаешь на голую полосу, тем быстрее действует непонятное ослепление.

Что за чертовщина? Ведь Взор Некроса ничего не показывает, а он, как я предполагаю, не упускает ни намёка на энергетическиевоздействия. Да, потоки ци ведут себя странно, но, так-то, они и должны себя вести необычно, это всё же проклятая местность. По пути видел области, где они извивались куда причудливее, насыщенные картины вырисовывали, и с нами там ничего плохого не происходило.

Может эти чёрные проплешины выделяют газ, воздействующий на зрительные нервы? Да ну, бред полный. Ветерок поддувает в лицо, нас бы отравляющим облаком накрыло ещё на дальних подступах к загадочной пустоши.

Подошёл к границе. Дальше только сухая земля и почерневшие камни.

Ничего не ощущаю. Вообще ничего.

Действительно загадка.

Чуть дальше, неподалёку от груды крупных камней, темнела россыпь тел. Или тушек, не знаю, как правильнее сказать. Какие-то непонятные создания, действительно мелкие и очень тощие. Помнится, похожие тельца я наблюдал в одной из пещер Пятиугольника. Но там были мумифицированные трупы гоблинов, а здесь явно не они.

Нет, это точно не какая-нибудь нежить. С ней я сталкивался не раз, знаю, что при всех отличиях можно заметить общие черты. Здесь они не просматриваются.

Это что-то иное.

Заглянуть бы одни глазком в ПОРЯДОК, но нельзя. До меня только сейчас дошло, что Гром грозовых небес — весьма шумный навык. Вдруг кто-то действительно опасный решит проверить, что тут грохотало?

Например, ещё один вестник заявится. Только уровнем побольше.

И с дружками.

Вернувшись в седло, я помчался назад по своим следам и вскоре оказался там, откуда стартовал. Почти под той самой дверью, за которую меня выставили. Нет, проситься назад, в подземный

город не собирался, просто здесь за остатками стен можно найти хоть какое-то укрытие. Если окутать и себя и коня Вихревой скрытностью, есть шанс, что даже сильные создания издали нас не засекут.

Как доказал Вестник, вблизи этот навык лишь энергию попусту жрёт.

Да и прикрыть не только себя, а и коня, я на малой дистанции даже от слабых существ не смогу.

— Снег, посторожи. Я на пару секунд в ПОРЯДОК загляну.

Вы наносите значительный урон мелкому огненному рейдеру. Вы наносите фатальный урон мелкому огненному рейдеру. Мелкий огненный рейдер убит. Вы победили мелкого огненного рейдера. Стихийное создание (тридцать четвёртая ступень силы Стихии Огня).

Получен малый знак Стихий — 2 штуки

Получено малое средоточие энергии мага — 2 штуки

Получено личное воплощение атрибута Огня — 1 штука

Получен личный знак навыка Сгусток липкого пламени — 2 штуки

Захвачено малое состояние Стихий Молниеносность — 1 штука

Захвачена сущность Стихии Огня — 1 штука

Захвачена универсальная сущность Стихий — 1 штука

Мелкий огненный рейдер — стихийное создание

Получено символов стихий — 1 штука

Изучив первый попавшийся на глаза лог победы, я глазам своим не поверил.

Эх! Да где же вы раньше были, господа рейдеры?!

Сколько обуви я стоптал там, на Севере, когда повсюду выискивал дичь, способную одарить стихийной магией. Сколько раз жизнью рисковал, забираясь в такие дебри Пятиугольника, куда даже самые жуткие твари заглядывать опасаются.

И всё зря.

Здесь же едва за дверь вышел, почти мгновенно всё получилось. Первые встреченные твари оказались магическими. Все строго огненные, и это не очень хорошо. Зато из каждой выпадает одна-две сущности, а иногда и по три. Причём около четверти из них универсальные, подходящие для любой стихии.

Также из рейдеров выпадал один-единственный волшебный навык — Сгусток липкого пла-

мени. Не сомневаюсь, это тот самый, «шипящий», которым они меня почти достали. Эффективность его мне понравилась, надо бы изучить. А как изучу, легко улучшу его апгрейдами, ведь стартовых знаков мне навалило прилично.

Нет, невозможно удержаться. Выучу прямо сейчас. Очень уж сильно меня им напрягали, наверняка полезная вещь.

Баланс позволяет ещё пару Чёрных солнц выучить и прилично их прокачать, так что фатально его единственным навыком не нагружу.

Убедился, что врагов поблизости нет: ни обычное зрение, ни Взор Некроса ничего не показывали.

— Снег, посторожи ещё минутку.

Конь недовольно фыркнул.

Буду считать это согласием, но учту, что дольше обещанной минутки лучше не задерживаться.

СГУСТОК ЛИПКОГО ПЛАМЕНИ

Средний атакующий навык Стихии Огня (редкий, первородный, особым образом улучшенный). Наносит урон комбинированным воздействием (магия и физика). Как и все навыки Стихий, работающие в защищённой области Рока, не ограничивается потреблением одной лишь энергией Стихий.

Помимо стихийного воздействия воздействует физически (кинетически).

Наиболее эффективен при наличии образчиков магматических пород в специальных хранилищах (Скрытых и прочих неявных вместилищах). Менее эффективен при наличии образчиков магматических пород поблизости от вас. Менее всего эффективен там, где таких образчиков нет (в таких случаях формируется низкотемпературная виртуальная каменная масса, её кинетический эффект ослаблен, температура заряда снижена).

Применение **— оружие, безоружный. Точечное, очень малая область.**

Уровень навыка **— 6 (уровень — это множитель к той силе, что даёт навыку наполнение атрибута Огня, и он не может превышать количество атрибутов Огня)**

Усиление навыка **— 50 % (усиление — это изначальная прибавка к той силе, что даёт навыку наполнение атрибута Огня). Каждые десять единиц наполнения атрибута Огня увеличивают урон от навыка дополнительно на 1,5 %.**

Дистанция уверенного применения до рассеивания **— 79 метров (+2 метра на каждую**

вложенную в дистанцию сущность стихии Огня, но не больше количества ступеней Просветления ×4)

Затраты энергии **— 74 единицы энергии Стихий, 81 единица энергии мага (без особой модификации навыка изменить обычными трофеями невозможно)**

Скорость движения огненного заряда **— 47 метров в секунду (изменить обычными трофеями невозможно, однако скорость незначительно увеличивается с повышением стихийного состояния Молниеносность (0,3 метра в секунду на 1 единицу состояния, но не быстрее 280 метров в секунду)). Конечный показатель 280 метров в секунду может быть превзойдён за счёт особых достижений, апгрейда, поощрений, навыков, прибавок от некоторых амулетов и прочего.**

Откат **— 14 секунд (изменить обычными трофеями невозможно, однако время незначительно уменьшается с повышением стихийного состояния Моментальность (0,04 секунды на 1 единицу состояния, но не быстрее 3,5 секунд). Конечный показатель в 3,5 секунды может быть превзойдён за счёт особых достижений, поощрений, апгрейда, прибавок от некоторых**

амулетов и прочего.

***Самонаведение* — первый уровень. Навык обладает способностью изменять траекторию заряда, направляя его в противника, избранного в качестве цели (также можно выбрать точку на местности или любой предмет). Способен самостоятельно преследовать движущуюся цель, реагируя на изменение её положения в пространстве. На первом уровне заряд способен смещаться в любую сторону на 1 сантиметр за 1 метр полёта. На втором уровне 2 сантиметра на 1 метр полёта. Этот показатель нельзя поднять выше 20 сантиметров на 1 метр полёта. Повышение самонаведения на 1 уровень стоит 9 сущностей стихии Огня.**

> **Внимание!** Вы четвёртый человек в мире, обладающий навыком Сгусток липкого пламени. Вы заслужили поощрение (можно выбрать лишь одно).

Перечень доступных поощрений:

1. Значительная прибавка к одному из показателей.

2. Увеличение верхней границы лимита в любом из показателей.

Выбор можно сделать как сейчас, так и в лю-

бое удобное для вас время. Меню выбора будет доступно в меню навыка.

Я сначала глазам не поверил. Даже перечитал дважды.

А некоторые места трижды.

Нет, всё верно.

Самонаводящийся навык. О таких лишь в сказках рассказывают, да в некоторых книгах обмолвки встречаются. Редкость неимоверная, большинство аборигенов даже не догадываются о существовании такого чуда. Да, признаю, наводится он, судя по цифрам, не очень эффективно, но ведь это без малейшего развития. Если вложиться, как следует, со временем станет всё прекрасно.

Да и самонаведение — не единственная плюшка. Скорость заряда очень и очень приличная, и это, опять же — без прокачки, изначальная. Шикарная дистанция применения и широкие рамки её увеличения до максимума. Откат лишь немногим превосходит перезарядку стартовой Огненной искры, но при этом Сгусток бьёт гораздо быстрее (и к тому же не только магией). Лишь два бесспорных минуса в глаза бросаются — многовато энергии тратит, и прокачка дистанции с самонаведением требует огромного количества

сущностей. Первое для меня это почти не имеет значения, со вторым ситуация посложнее, но прямо сейчас вырисовывается новый источник добычи этих ценнейших ресурсов.

Прекрасное приобретение. И это я ещё в меню апгрейда не заглядывал. Не сомневаюсь, что если и там хорошенько вложиться, можно разогнать Сгусток до почти космических показателей.

Стало понятно, почему несуразные создания били по мне так быстро, метко и сильно.

Почти не задумываясь, выбрал увеличение лимита скорости движения заряда. Да, есть и другие параметры, которые очень хочется улучшить, но тут та ситуация, когда выгоднее всего улучшать самую сильную сторону навыка. А это, безусловно, скорость, и стремиться надо к максимуму. Уже сейчас, с учётом возможностей апгрейдов, я, в теории, могу довести её до сверхзвуковой. А теперь представьте, что и самонаведение прокачаю до максимума, когда заряд за сто метров полёта сможет корректировать курс в любом направлении на двадцать метров.

Просто наведу жезл куда-то в сторону противника, что беспечно стоит за три с половиной сотни метров и улыбается, полагая, что пребывает в полной безопасности.

Целиться не надо — просто примерно наставить и признаться, что мне этот гражданин сильно не нравится. Секунда неуловимо-стремительного полёта и вспышка точно на груди цели.

И всё: огонь, взрыв, конец улыбке, на десятки метров разлетаются объятые пламенем клочья разорванной плоти.

Вы ведь не забыли про кинетическое воздействие? То самое, что с окта меня сбило, а затем, слепого, швыряло по пустоши, заставляя снова и снова вспахивать каменистую землю. Даже через Игнорирование оно толкало жестоко.

Скормив Снегу очередную жменю разнообразных трофеев, я осведомился:

— Как ты относишься к тому, чтобы немного поохотиться?

Конь всхрапнул, и в этом звуке отчётливо слышался вопрос.

Я указал на север:

— Там под каждой кучей камней нора, где сидят нехорошие коротышки. Врываемся на всей скорости, перед входом разворачиваемся и так же быстро мчимся назад, на траву. Сканирование держу наготове, но не применяю. На всякий случай приберегу, а то мало ли что. Карлики в тот раз засекли нас шагов за сто, вот на такую

дистанцию и ориентируемся. Будем считать, что до полной слепоты около минуты, а ты за это время, при желании, до другого края пустоши домчаться успеешь. Я рассчитываю на то, что эта мелочь погонится, а мы остановимся уже на траве, где я этих лилипутов-переростков встречу, как полагается.

Конь тревожно проржал.

Я использовал лечебный навык и похлопал по лошадиному боку чуть выше одного из уродливых пятен, оставленных огненным навыком рейдеров:

— Чуток попортили твою крепкую шкуру, но мы это быстро поправим. Не волнуйся, Снег, я их как полагается встречу. Грамотно. Это, конечно, не гоблины, но я с ними даже без зрения справлюсь. Просто не ожидал, что глаза на ровном месте откажут, растерялся. Сейчас я знаю, что будет дальше, так что глупить не стану. И да, зрение всё же останется при мне, Взор Некроса оставлю в резерве, на всякий случай. Мы устроим хорошую охоту, Снег. Мы им не охоту, а геноцид устроим. Мы им за всё отомстим, я тебе это гарантирую.

Конь снова заржал, но на этот раз зловеще и злорадно.

Похоже, не меньше меня мечтает отыграться

за пережитые приключения.

Глава 5

♦

Открывая пустыню

Снова активировав Взор Некроса, я внимательно изучил изменившуюся картинку. Справа так и продолжало тянуться сплошное поле, под которым не протолкнуться от энергетической паутины. Туда нам лучше даже не смотреть, в столь огромном конструкте энергии хватит на повторение бомбардировки Хиросимы, и я понятия не имею, как именно он работает.

Слева россыпь ярких огоньков, скрытых в почве на небольшой глубине. И ни один не привязан к каким-либо ориентирам на поверхности. Везде всё та же обычная на вид трава. Не подозревая об угрозе, наступишь и в облако органической пыли превратишься. Насчёт последствий в этом случае я полностью уверен, потому что одну из таких «мин» хорошенько изучил с полчаса назад, когда попрощался с пустошью огненных рейдеров. В её основе овальная бронзовая пластина с рунными цепочками и закреплённый в металле кристалл горного хрусталя, завязанный в контур накопления энергии. Заряд относительно невелик, но удар наносится очень узким лучом снизу. Такой

даже приличного альфу способен прикончить вмиг, и не всякий защитный амулет со столь хитро задуманным воздействием совладает.

Я сумел понять большую часть замысла мастеров древности, но, увы, повторить их работу не смогу. Слишком много неизвестных тонкостей. Например, совершенно непонятно, как дешёвый хрусталь вмещает столько энергии. Так-то его и сейчас используют в том же качестве, но лишь в низовых артефактах. Для них требования в десятки раз скромнее, и это потолок для низового кристаллического сырья.

Загадочный момент. Может та пара неизвестных рун как-то за это отвечает? Да нет, сомнительно, они там явно не ключевые, так что, скорее всего, я что-то упускаю.

Эх, вот бы мне учебник древний. Для начинающих рунных мастеров. Ведь конструкция «мин» несложная на вид, до Жнеца или Крушителя им также далеко, как механическим счётам до квантового компьютера. Какие-то азы от меня ускользают.

То, что навык впереди ничего скрытого не показывал, меня ничуть не успокоило. Уже нарвался один раз там, где он даже не намекнул на угрозу. И я до сих пор не понимаю, что именно на чёр-

ных камнях влияет на зрение. Оно беспричинно быстро меркнет и также стремительно восстанавливается, когда выбираешься на нормальную землю.

Спасибо, что процесс не настолько быстротечный, чтобы это помешало охоте. Мы сторицей отыгрались за неприятные моменты. Весь остаток дня и всю ночь я огнём и ме… То есть водой и стрелами уничтожал население одной норы за другой. Спровоцированные коротышки послушно мчались до края пустоши, где я их безнаказанно губил магией. Мелкие рейдеры были настолько глупы, что не сразу осознавали, куда угодили. А когда до них доходило, было поздно. Лишь некоторые успевали выскочить за пределы радиуса действия убийственной для них водяной магии, именно в таких случаях приходилось браться за лук.

Покончив с одной норой, переходили к другой. На осмотр тел метких тварей время не тратили. Один раз, в самом начале «геноцида» их проверил, и тогда выяснил, что брать с них нечего, кроме сырья для алхимии. Но так как её я не изучал, не могу знать, что в этих созданиях ценное, а что мусор. Их жезлы в нормальном зрении оказались обожжёнными костями каких-то животных.

Это не артефакты, это просто хлам никчемный, я так и не понял, зачем они с ними таскались, каким образом заставляли их сверкать и в чём смысл размахивать барахлом при атаке.

Около пятнадцати часов на охоту потратил, и всё это без единого перерыва. Окту позволял отдыхать, когда занимался норами, что располагались поблизости от края, себе же не разрешал ни на минутку отвлечься.

Хорошо бы пообщаться со старцем, но не хочу засыпать здесь, посреди опаснейшей территории, не имея хотя бы символического укрытия. Тот же Гнев грозовых небес применил ещё дважды, после чего пришлось с ним завязать, потому что на шум, наконец, примчалась мерзкая некротическая тварь. Справился я с ней быстро, но за это время она успела навесить на меня дюжину проклятий, и окончательно они развеялись лишь спустя полчаса. Ущерба от них всего ничего выходило, но напрягал их накопительный эффект. То есть один и тот же минус можно вешать хоть сто раз, и с каждым применением штраф увеличивается.

Так что лучше медленнее, зато спокойнее. И да, больше посторонние «залётные» меня не беспокоили, свои дела с карликами дальше мы решали

честно — один на один.

Ну то есть я один, а их не знаю сколько. Честно не знаю. Со счёта сбился на третьей сотне. По логам, конечно, можно глянуть, но не вижу смысла тратить время на чтение.

Много я их сгубил. Очень много. Сполна отомстил за мгновения страха, когда ощущал, что Смерть не просто рядом, она уже вот-вот прикоснётся.

Больше я ей ни шанса ни дал. Как противники, карлики неприятны лишь из-за своего навыка и размеров. Просто по мелким тяжелее попадать. В ту ситуацию им удалось меня загнать лишь из-за необъяснимой слепоты и удачного момента.

Знать не знал, что зрение подведёт, и подловили меня аккурат под занавес Взора Некроса. Могли запросто прикончить, не вкладывайся я в своё время в его прокачку.

Откат сократился, это и спасло.

Стыдно признаться, но я даже со счёта трофеев сбился. Считал, разумеется, лишь сущности. Могу точно сказать, что набил их больше пяти сотен, если брать и огненные, и универсальные.

Это чертовски много. Даже в Лабиринте о таких охотах лишь мечтать можно. Да, там хватало стихийных противников, из которых иной раз

по несколько сущностей выпадало. Однако столь богатых монстров следовало выискивать, причём водились они вдали от выходов. Поблизости от дверей столь лакомая дичь долго не гуляла, очень уж там много желающих на неё. Вариант массовой добычи разве что с массированным приходом нехорошего тумана возможен. Но это редкое явление, и при любом намёке на него следовала эвакуация и запрет посещений на несколько дней.

Здесь же все норы, можно сказать, на виду, и в каждой от двух до шести десятков тварей. Из каждого карлика выпадает минимум одна сущность, примерно в трети случаев две, и приблизительно в каждом десятом по три, а изредка и четыре. И даже необъяснимая слепота не очень-то мешает ураганному сбору ценнейших трофеев. Как я и говорил, узкую полоску пустоши окт с лёгкостью успевает преодолевать до того, как проблемы с глазами начинают мешать всерьёз.

Мы, правда, насквозь метаться не рисковали. Туда, до дальнего края, заранее Взором Некроса не дотянешься. Если за пределами его радиуса скрываются какие-то другие неприятности, можно влететь в них на всей скорости. Активировать сканирование заранее рискованно, этот козырь я

держал наготове, на всякий случай.

Эх, как же Скрытому вместилищу не хватает счётчика, где все трофеи рассортированы по виду и количеству. Приходится на глаз да вручную высчитывать.

Если предположить, что сущностей вышло ровно пять сотен, примерно двух третей от этого количества достаточно, чтобы прокачать два ключевых параметра захваченного из коротышек навыка — Сгустка липкого пламени. То есть при моих цифрах в ПОРЯДКЕ скорость полёта заряда превысит скорость звука, и на сотню метров он сможет брать двадцатиметровую поправку на мои промахи и изменение положения цели.

И сотни полторы с лишним останется на другие навыки. Их у меня много, и каждый нуждается в сущностях. Дайте мне их пять или десять тысяч, и даже на половину всех «хотелок» не хватит.

Да и Баланс раньше скажет «стоп».

Раз сущности так для меня важны, почему я отправился дальше, на север? Позади мы зачистили лишь жалкую полоску пустоши. А ведь она на запад и восток до горизонта тянется, можно не одну неделю на охоту потратить, и до тех удалённых мест всё равно не доберусь.

Да время давит, будь оно неладно. У меня, как-

никак, спор. Его и проигнорировать, конечно, можно (хоть это очень нежелательно), а вот то, что моя армия без командира осталась, игнорировать никак нельзя.

Надо выбираться к своим. Так-то, по прямой от Ормо до нормальной степи около пятидесяти километров. Точно не скажет никто, потому что граница пустыни обычно весьма расплывчатая, нехорошие явления нарастают постепенно. В теории такое расстояние я за день даже без окта легко преодолею, но на практике, когда неизвестно, что тебя ждёт уже через пару сотен шагов, путь может очень и очень затянуться. Я себе отмерял неделю. Именно до конца этого срока меня будут ждать паченрави. Оббет обещал, что самые нетерпеливые там окажутся уже к исходу пятого дня, и ещё спустя два уйдут немедленно, дожидаться не станут.

Так что на эти числа и ориентируюсь. Если дорога окажется тяжёлой, надо рассчитывать на три-четыре дня. Ну и запас в пару дней на непредвиденные задержки и кое-что особенное оставить. Я ведь не зря стараюсь уклоняться к западу, у меня, как всегда, план имеется.

Этих карликов я запомнил. И дорогу к ним тоже запомнил. Если не рассорюсь с паченрави, у меня

даже не одна дорога к ним будет, а неизвестно сколько. До города от степи тянутся несколько безопасных подземных троп, а потом от той двери всего ничего пройти. И не придётся изгаляться, выдумывая способы угодить императору, чтобы просить о милости — допуске в Лабиринт.

Разве что здесь со временем могу столкнуться с какими-то нехорошими сюрпризами. Проклятая земля, как-никак, никто не знает все её тёмные секреты. Но, если без предвзятости мыслить, то и в Лабиринте всякое случается.

Разберусь.

Кстати, если не считать единичную тварь, примчавшуюся таки на грохот Гнева небес, никакие проявления Смерти меня ни разу не побеспокоили. А ведь и в книгах, и в рассказах мастеров, и в народных байках в первую очередь описывают некротических тварей и всевозможные тёмные проклятья. Именно этими ужасами в первую очередь славятся пострадавшие в далёкой древности территории.

Или я удачно попал в свободную от порождений Смерти местность, или вся эта информация преувеличенно выпячивает единственную и при этом не самую главную сторону Запретной пустыни.

Хотя даже так судить рано. Я ведь пока толком от города отъехать не успел. Пришлось задержаться под дверью ради ценных трофеев. Если сейчас развернусь и поднажму, за полчаса вернуться успею.

Неизвестно, что ждёт вон за тем пригорком.

Может именно там все дохлые твари собрались и стоят толпой.

Меня ждут.

* * *

За пригорком меня ждала уже знакомая пустошь, усеянная чёрными камнями. И хотя здесь тоже хватало нор с привлекательной дичью, я переборол соблазн и двинулся в обход. Напрямик здесь пройти — не вариант. Да, выжженная земля тоже протягивалась лентой, вот только не с запада на восток, а с севера на юг. На километры и километры, такой рывок быстроногому окту не осилить, ослепнет куда раньше.

Обходя преграду, наткнулся на место, похожее на старое поле битвы. Россыпи костей и более-менее целых скелетов, ржавые железяки, в которых иногда угадывались очертания архаичного оружия и деталей доспехов. Но, насколько помню историю, битвы человеческие в этих местах от-

гремели так давно, что останки на поверхности давно должны рассыпаться в прах и развеяться ветрами.

К тому же размеры скелетов, мягко говоря, необычные. Около трёх с половиной метров самый мелкий, а самые высокие почти за четыре переваливали. Не верится, что человечество с тех времён так сильно обмельчало, а это значит…

Да понятия не имею, что это значит. Я даже задерживаться здесь не стал. Мельком осмотрел несколько костяков, да достал из-под дёрна вещицу, ярко подсвеченную взором Некроса. Похожа на эмблему «Мерседеса» — звезда с тремя золотыми лучами, сходящимися к фигурной «шайбе» из лунника. В дорогущий металл изящно вправлен изумруд размером с лесной орех.

Из лунного металла, как в случае с аркой паченрави, лишь покрытие многослойное. Основа цельная, изготовлена из какого-то непонятного материала или минерала. Рунная роспись присутствует в изобилии, но все конструкты, что видны невооружённым глазом, абсолютно мертвы. И я не уверен, но мне кажется, жизни в них никогда и не было. Для красоты, возможно, нанесены.

Те, что скрыты в глубинах металла — рабочие, но разряжены в ноль. Это я сумел быстро выяс-

нить. И по некоторым понятным фрагментам предположил, что «звезда» является важнейшей частью защитного амулета, или он даже целиком достался. Пока не восстановишь, не проверишь.

Древними артефактами (да ещё и с лунным металлом) не раскидываются. Потом, может быть, получится разобраться поточнее.

Ну а не получится, всегда можно разобраться по-другому. Точнее — разобрать. На материалы.

Только было подумал, что костяки ведут себя удивительно смирно, и вообще — тишь да гладь и сплошная благодать, как вдруг послышалось басовитое жужжание, и на нас налетела стая шершней.

Ну, не совсем шершней. Нормальные шершни больше мизинца не вырастают и гибнут от любого чиха. Эти же не на всякой ладони поместятся, и выживают даже после размашистого удара мечом, если бить плашмя.

Окажись я обычным человеком, тут бы мне и хана пришла. Даже высокоразвитым бетам непросто в такой ситуации придётся, если у них нет эффективных защитных навыков.

Бой надолго не затянулся, но попотеть заставил. Будь я один, ерунда, а не бой, но сейчас пришлось окта прикрывать. Шкура у него уникально-проч-

ная, её даже магия карликов не пробивала, лишь несерьёзные ожоги да ушибы оставляла. Но проверять её крепость ещё и на шершнях-мутантах я не рискнул. Яда у них на жале столько, что на табун должно хватить.

Потому и взмок, бегая туда-сюда вокруг коня, прикрывая его своим воздушным щитом и успевая отгонять жужжащую нечисть, что иногда налетала со всех сторон одновременно. Всего-то штук сорок тварей, но вымотался сильнее, чем в битве у Козьей скалы.

И что самое обидное — трофеи из них копеечные выпадали. Даже моя Мера порядка не смогла вытащить из мелких бестий ничего хорошего.

Направился дальше, но, не пройдя и пары сотен шагов, вновь услышал жужжание. На этот раз мелких тварей оказалось около семи десятков, и как я ни старался, парочка добралась до коня. Одна почему-то не стала использовать своё главное оружие, попыталась прогрызть шкуру, и я её быстро шлёпнул. Вторая пустила в ход жало, после чего окт заорал, как кони не орут.

Да так даже слоны не орут.

После боя, вытирая пот со лба и раз за разом подлечивая бедолагу, подытожил:

— Так дело не пойдёт. Если их сотня налетит,

одним укусом ты не отделаешься. Десяток минимум, а то и все двадцать заработаешь.

Конь покосился перепугано и жалостливо вздохнул.

— Ну а я что могу поделать? Разорваться? Повсякому уже думал. Повесить Грозовую стену, чтобы с одной стороны тебя прикрывала? Так от неё надо подальше держаться, не то она тебе посильнее всяких шершней врежет. Значит и смысла в такой защите не будет, всё равно с разных сторон налетать смогут.

В голову пришла неожиданная мысль:

— Слушай, а тот трюк с превращением в шкаф… Сможешь его повторить?

Конь переступил с ноги на ногу, подёрнулся дымкой, размывающей очертания, и вот уже передо мной стоит всё тот же грубый шкаф. Точь-в-точь как те, что стояли в убежищах ватаги Фисто на той дороге, которая завела нас в город паченрави.

Я замахал руками:

— Хаос! Показывать не надо, кивка достаточно. А ну-ка быстро стал нормальным октом, я со шкафом общаться не могу, в таком общении есть что-то неправильное. Сейчас кое-что проверим…

Покопавшись в загашниках, я извлёк множе-

ство стихийных трофеев. В основном на атрибуты и запас энергии. Предложил коню, и он именно их выбрал в первую очередь.

— Ну ты и жрёшь, — я покачал головой, глядя на опустевшие ладони. — А плохо не станет?

Окт покачал головой и радостно осклабился.

— Ну-ну… Ладно, давай ещё порцию попробуем в тебя загрузить. Но не такую, поменьше.

Вторая куча трофеев тоже пошла на ура. Я снова забрался в Скрытое вместилище, и на этот раз вытащил единственный «кругляш».

— Снег, это стартовый знак навыка Воздушный щит. Я не знаю как это у вас, октов, работает, а у нас, если его использовать, получаешь защитное умение. Видел, как шершни не могли до меня жалами дотянуться? Видел, как их струями воздушными откидывало? Вот это он и есть. Идеальный способ закрыться от таких противников. Теоретически, раз ты как-то сумел освоить навык мимикрии от тех «креветок подземных», то и такой должен освоить. Особенно если учесть то, что стихийные атрибуты мы тебе сейчас сделали. Но как там на самом деле получится, не знаю. Так что хорошо подумай, нужен ли тебе этот навык.

Конь думать не стал, он просто шагнул вперёд и опустил голову. Миг, и знак скрылся в ненасыт-

ной глотке.

— Ладно, ты сам сделал этот выбор. А теперь покажи навык в деле, если он у тебя действительно появился.

Конь постоял несколько секунд в глубокой задумчивости, после чего окутался едва заметным изменчивым маревом, сотканным из неисчислимого множества стремительных воздушных струй.

Я похлопал в ладоши:

— Здорово! Но учти, начальным навыком ты даже от шершней надолго не закроешься. Как насчёт того, чтобы прокачать его немного? Я о том, что могу предложить тебе немного универсальных знаков.

Конь издал звук, очень похожий на «давай быстрее».

Ну да, он ещё ни разу не отказывался.

Скармливая ему знаки, предупредил:

— Позже испытаем в разных ситуациях. А пока что проверим только одно: сможешь ли ты его ставить, когда я в седле, и не будет ли он конфликтовать с моим Воздушным щитом.

* * *

Не скажу, что дальше дорога пошла, как по маслу, но шершни действительно перестали нас напрягать. На каждый километр пути они нападали три-четыре раза роями до восьми десятков особей, но ни разу до шкуры окта не добрались. Изученный навык прекрасно держал и жала, и твердейшие челюсти.

Вскоре мы вышли к глубокому оврагу. В его обрывистых склонах зияло множество нор, возле них мельтешили тёмно-жёлтые точки.

Мы добрались до логова мелких тварей.

Осознав это, я быстро развернул окта, но за нами всё же успели увязаться несколько стай. На этот раз пришлось попотеть, к концу схватки и мой щит, и защита окта находились на последнем издыхании. Но обошлось без болезненных укусов, после которых необходимо быстро принимать универсальный антидот или сливать прорву энергии на лечение.

Взор Некроса, кстати, подсветил в глубинах нор какие-то яркие объекты. Что-то там шершни складировали или производили, и это что-то насыщено энергией. Яйца? Мёд из бешеных цветов?

Не знаю. Возможно — уникальный продукт, за который лучшие алхимики драку устроят. Но я даже мечтать о нём не стал.

Бегом отсюда.

Быстро-быстро.

Очень пожалел, что ни одной «адской бочки» не осталось. Я бы все, что есть, в этот жуткий овраг скинул. Многое готов отдать за возможность сжечь всю эту летающую нечисть.

С детства шершней боюсь. Такая вот фобия.

Сегодня она получила свежую порцию жирнейшей пищи и значительно усилилась.

От омерзительного оврага уходили в темпе, выбрав не самое удачное направление. Долго блуждали среди каких-то непонятных огромных ям и таких же немаленьких камней, невесть откуда высыпавшихся на равнину. Я-то мог везде напрямик пройти, а вот окту о моей проходимости только мечтать остаётся.

Надо бы ему навык левитации поискать. Раз уж он умения так лихо использовать умеет.

Бродили причудливыми зигзагами, пока не вышли к натоптанной тропе. Судя по следам, по ней мигрируют какие-то мелкие копытные животные. Возможно всё те же сайгаки и серны, по пути мы не раз замечали их вдали. На вид

они неотличимы от привычных животных, что в степи водятся, но ручаться не стану. Местные травоядные невероятно пугливые, приблизиться не позволяют, а издали даже моё зрение не всё различить способно.

Тропинка шла именно туда, куда нам требовалось — на северо-запад. Сверившись с картой, я убедился, что именно здесь она не работает, но солнце и в пустыне остаётся солнцем, его положению я доверял.

Только-только направились по тропе, как обнаружили затаившегося хищника. Тварь размером с телёнка, похожа на богомола из-за пары заточенных лап. Талант к мимикрии у неё завидный, на видном месте засаду устроила, я лишь благодаря Взору Некроса её засек.

Убил монстра магией, причём без труда.

Чудовища в пустыне какие-то неправильные, я ждал от них куда большего. Проклятыми местами принято детей запугивать, а что в итоге? В итоге я, не самый крутой во всём мире альфа, скучать начинаю. Нет здесь ничего страшного, если не считать вчерашних рейдеров, к которым глупо влетел по своей инициативе, опрометчиво поторопившись. Ведь затем, уже без спешки, запросто разбирался с их стаями.

Похоже, всё самое жуткое крутится возле Ормо. Ничего похожего на тех летающих тварей или, тем более, Вестника, не видел. Вчерашняя гадина, что на шум Гнева небес примчалась — рекорд-сменка, можно сказать.

Да здесь даже обычных умертвий не видать.

Почему крутые аборигены до сих пор не вычистили эту местность под ноль? Проклятья от нежити мешают? Но, если судить по моему опыту, этой нежити здесь мало. Если не считать инцидент на городских полях, я, можно сказать, с ней почти не сталкивался. Ловушки куда больше напрягают, но не только у меня есть сканирующий навык, другие люди тоже способны их обнаруживать. Да, может и не так эффективно, но для массированной зачистки уникальные умения не обязательны. Возможно, без потерь не обойдётся, но ведь и награда светит приличная. Всё то, что с потом и кровью по крохам с краю пытаются таскать разные авантюристы, достанется в полном объёме. Плюс земля, я смотрю, тут местами неплохая, да и в целом здесь от пустыни лишь название. А чистая территория — тоже товар.

Взор Некроса показал что-то странное — энергетическое пятно. Именно пятно, а не чёткие линии древнего конструкта. Будто лужица жидкого

фосфора разлита по земле. Если напрячь зрение, кажется, что там просматривается какая-то сложнейшая структура, но уже через миг картинка расплывается, и уже нельзя сказать, видел ты там что-то действительно, или нафантазировал себе.

Интуиция
Держись от них подальше.

Что значит «от них»? Если внутренний голос на странное пятно намекает, у меня и в мыслях не было к нему приближаться. К тому же оно одно, а подсказка во множественном числе.

Проехав ещё сотню метров, заметил похожее пятно, а через несколько шагов показалось третье. Последнее светилось ярче предыдущих, но в остальном ни малейших отличий.

Скосив взгляд, я насторожился. Местность здесь засушливая, но кое-где деревьев хватает. И совсем маленькие, почти кустарники, и чуть побольше, они поодиночке и мелкими группами там и сям попадаются везде, кроме проплешин, оккупированных огненными рейдерами. Но вот дальше почему-то ни одного не видать. Неровная степь, заросшая высокой травой.

И пеньки кое-где торчат.

Да-да, кто-то срезал все деревья на разной

высоте. Именно срезал, а не срубил — гладкая, практически зеркальная поверхность. Ни намёка на следы от зубцов пилы, тут явно поработал другой инструмент, куда более эффективный.

Да уж точно не ножом работали. Знаю я степную древесину, её не всякая пила берёт. Плотная, со скрученным жёсткими волокнами, изобилующая каменными по крепости сучками. Здесь же кто-то с одной попытки деревья сносил.

Навыком работали? Возможно. Хотя не представляю, каким именно. Подобные повреждения разве что мастер Тао способен наносить. Только он без умений, чистым контролем ци над ботаникой издевается. Я, как бы, его ученик, и тоже могу похожее изобразить, но именно что изобразить.

Получится копия с оригинала.

И качество у неё так себе.

Судя по валяющимся там и сям срубленным обломкам, древесину никто не забирал. Тогда зачем рубили?

Непонятно.

Далеко впереди что-то блеснуло. Происходи дело на Земле, решил бы, что там кто-то створку окна распахнул, или с зеркальцем играется. Но тут явно дело в чём-то ином.

Напряг зрение и разглядел сайгака, несущегося

к нам во весь опор. Животное мчалось строго по тропе, ведь лишь на ней можно развивать максимальную скорость. В этой ситуации промедление — смерть.

Потому что за сайгаком гнались…

Гнался…

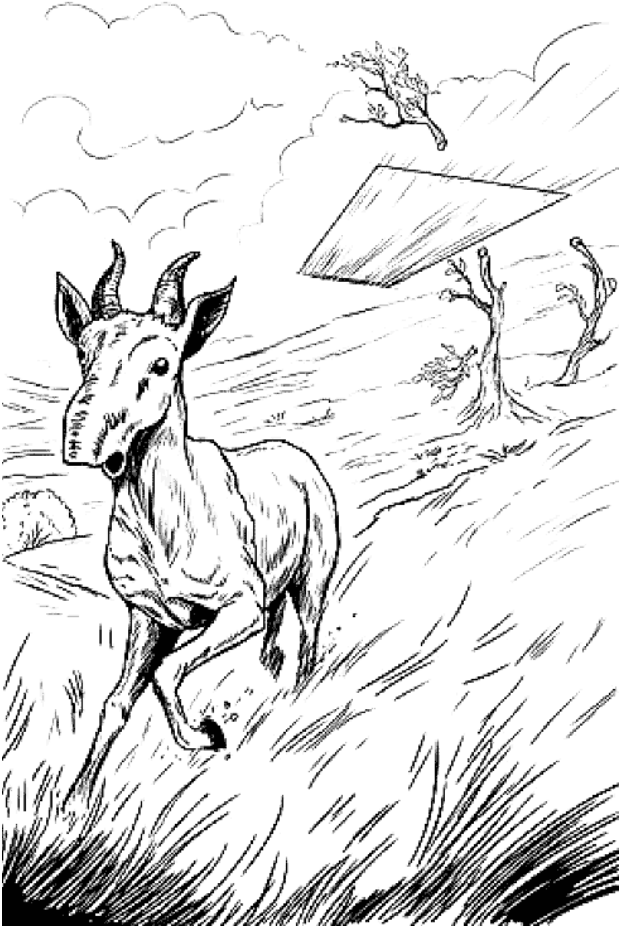
Гналось…

Не знаю даже, как правильнее выразиться. В общем, за ним летело нечто, похожее на трапециевидную пластину из идеально отполированного стекла.

Хотя нет, для стекла чересчур ярко блестит. Полированный металл? Нет, для металла тускловато.

Ладно, будем считать, что это среднее между ними, некий композитный материал.

Летело это неведомое нечто с дивной быстротой. Сайгак, которого в степи разве что стрела догонит, не просто не мог оторваться, он сдавал с каждой секундой. Причём складывалось ощущение, что загадочный преследователь ускоряется.



Что это? Какой-то навык, не описанный в книгах? Древняя ловушка на несчастное травоядное сработала? Кто-то или что-то использует хитроумный боевой артефакт? Странной формы левитирующий голем Пустоты?

Не знаю, но лучше убраться с пути этой парочки, что я и сделал, направив Снега в нетронутую степь.

Тем временем странная штуковина определённо ускорилась. Перепуганное животное жилы рвало, но всё тщетно. Сияющая трапеция догнала жертву и ускорилась до такой степени, что размазалась в пространстве. А потом в таком неявном виде прошла сквозь сайгака. Две половинки туши покатились по тропе, разбрасывая кровь и внутренности. А непонятный убийца, притормаживая, пролетел ещё пару десятков метров, после чего резко остановился, повернулся из стороны в сторону, будто чаша локатора, и медленно направился к нам.

Интуиция
Ты бы вперёд посмотрел, что ли…

Я посмотрел и то, что там увидел, мне не понравилось.

Ци в том направлении будто взбесилась, за-

кручиваясь громадным вихрем вокруг вихря иной природы, различимого обычным зрением. Он состоял из великого множества мерцающих искр, их свечение даже солнечный свет не мог заглушить. Количество непонятных огоньков с каждым мгновением увеличивалось за счёт того, что из почвы поднимались всё новые и новые, тут же присоединяясь к «хороводу».

В их мельтешении проглянула на миг какая-то структура. Уже знакомая картинка, только более чёткая. На этот раз я успел понять, что это.

И слегка похолодел.

Искры не просто так летали, они собирались в незатейливую конструкцию. Если я не ошибаюсь, в финале должна получиться металлическая трапеция размером немногим меньше двери в крестьянской избе.

И процесс «сборки» много времени не займёт.

Я скосил взгляд в сторону трапеции, что убила сайгака. Не знаю, как она нас засекла, но факт. Движется чётко по прямой, ни на сантиметр не смещаясь.

А ещё я заметил, что правее начало проявлять активность очередное энергетическое пятно.

Ну а то, что впереди, уже почти полностью собралось в убийственную трапецию.

А это, между прочим, всего-то в нескольких десятках шагов от нас.

Глава 6

♦

У отметки

— Давай Снег! Давай родной! Выноси!

Я это скорее себе орал, чем окту. К коню претензий нет и быть не может, работает на совесть и без понуканий. Прекрасно понимает, что мы не просто в одной лодке, нас на одну гильотину определили.

И тяжеленный нож уже опускается.

Точнее — множество ножей. Хотя у этих форма тоже трапециевидная, но размеры совсем не те, что у главной детали известной машины для казни, поэтому напрашивающаяся аналогия сразу в голову не пришла.

Хаос, да о чём я думаю сейчас?! Какие к чертям аналогии!

— Давай! Давай!!!

Обернувшись, я выпустил Огненный шар. Уже не раз убедился, что это бессмысленно, но удержаться не смог. Благо, место сухое, травы почти нет, вряд ли пожар устрою.

Снова не о том думаю. Пожара мне сейчас следует опасаться в самую последнюю очередь.

Вот что я делаю не так? Почему опять угодил в

переплёт, откуда выход не просматривается?

А я ведь сразу заподозрил, что с этими летающими лезвиями не всё так просто. Первым делом сказал Снегу возвращаться на тропу и мчаться назад, к тем камням и ямам, где мы столько времени потеряли. В таком лабиринте прямолинейно летающим штуковинам тяжко придётся.

Я не учёл то, что они не только сайгака в степи запросто догоняют, для них и окт бегает немногим лучше улитки. Очень скоро пришлось браться за лук, а там и за жезл. Но всё тщетно, эти непонятные штуковины игнорировали все мои потуги.

Полностью игнорировали — нулевая реакция.

И когда первый из трёх преследователей нас почти настиг, Снег сделал единственное, что ему оставалось — резко ушёл в сторону, оставив тропу позади.

У «трапеций», наконец, обнаружилась слабость, они скверно маневрировали. Точнее, слишком медленно разворачивались на последнем участке траектории, когда экстремально разгонялись для атаки. Это шагов сорок пять, вряд ли больше. Первая, самая прыткая «геометрическая фигура» резко затормозила, остановилась на миг, лишь потом возобновила преследование. Но оставшиеся две повернули за нами, как ни в чём ни

бывало, ни капли не замедлившись.

Повесив чуть впереди Чёрное солнце, я промчался через почти активированный навык, и тот за спиной разродился подобиями угольных молний. Но даже это умение, против которого в той или иной мере бесполезно большинство распространённых у северян щитов, ничем преследователям не навредило.

Уже ни на что не надеясь, я использовал Гнев грозовых небес.

Результат оказался предсказуемым.

Таким же нулевым.

Ситуация, между тем, накалялась. Под Взором Некроса я видел множество зловещих энергетических пятен, и как ни старался, всё же то и дело оказывался неподалёку от некоторых. К некоторым из них достаточно было на сотню шагов приблизиться, и те начинали активироваться. Полностью проявившись, «свежие» «детали гильотины» присоединялись к погоне.

Добраться до не таких уж далёких камней никак не получалось, потому что нам приходилось непрерывно крутиться. По прямой и сотню метров не получалось проскакать, разогнавшиеся «трапеции» настигали на полпути. Как мы ни старались, но так и оставались в отдалении от

единственного в округе намёка на укрытие.

Я ещё не весь свой арсенал исчерпал, но признавал, что оставшиеся варианты слишком рискованные. Если что-то пойдёт не так, я труп. Причём труп почти мгновенный.

А оно непременно не так пойдёт, ведь я до сих пор не понял, с чем имею дело. Никогда ни о чём подобном не слышал и не читал.

Да уж, рановато начал удивляться тому, что в Запретной пустыне чересчур спокойно.

Сколько мы лезвий «сагрили»? В лучах закатного солнца они блестели так немилосердно, что нечего и думать сосчитать их по одному в этой почти монолитной линии, что следует за нами, будто привязанная.

Да-да, они двигались гуськом друг за дружкой, и что бы мы ни делали, линия эта тут же разворачивалась за нами.

Гуськом…

Линия…

А ведь есть один способ, который я пока что не испытывал. Очень уж специфический навык, далеко не ко всем ситуациям подходит.

Недавно он здорово выручил в том странном степном ущелье с постоянными камнепадами. Я там вмиг остановил целый отряд конницы.

Здесь не конница, здесь вообще не пойми что. Но почему бы не попробовать?

— Снег, сейчас я стану немного тяжелее.

Окт недовольно проржал.

— Да, дружище, я всё понимаю, тебе и такого меня тащить сейчас непросто. Но пойми, бегать от них вечно мы не сможем. Сколько ты так продержишься? Уж точно не до утра. А даже если дотянешь, что будет? Кровавая встреча рассвета, вот что будет. Так что приготовься.

Рука напряглась, принимая самый тяжёлый предмет, что хранился в Скрытом вместилище. Металлический стержень, которым я тогда, в ущелье, конницу остановил. Не бросил его там, прихватил. Благо, несмотря на пережитое, он не деформировался, лишь запачкался немного.

Там, против южан, я его использовал в горизонтальном положении. Но здесь, на полном скаку, плашмя его не поставишь. Да и ситуация не та — совсем другой противник. Остаётся воткнуть вертикально, будто флагшток. Тоже непросто провернуть на такой скорости, необычный навык требует некоторой сосредоточенности.

Вроде получается.

Смертельное удержание

Чуть подкорректировал курс Снега, дабы тот находился на одной прямой, что задавалось линией из «трапеций» и точкой металлического шеста.

Манипуляции с навыком сыграли против нас. Окт, стараясь мчаться как можно более плавно, чуть снизил скорость. Передним трапециям этого хватило, чтобы выйти на финишную прямую.

Они начали смертоносный разгон. Три-четыре секунды и наберут скорость, которая Снегу не снилась.

Не набрали, потому что на их пути оказался шест. Тонкий, из поганого металла, но стоявший не просто так, а под действием весьма необычного навыка.

Дзинь! Дзинь! Дзинь! — передняя троица налетела на результат труда многих мудавийских кузнецов.

И разлетелись на те искры, из которых перед этим собирались. Причём собираться заново не торопились, крохотные светлячки стремительно затухали и пропадали бесследно.

Дзинь! Дзинь! Дзинь!..

Зазвенело с пулемётной частотой. Десятки «трапеций» врезались на всей скорости в шест и шумно завершали своё существование.

При каждом звуке ПОРЯДОК почти физически

дёргался, будто припадочный. Чем-то я его явно озадачил.

Ну да не первый раз.

Разберётся.

— Снег, стоп!

Развернувшись, я направился назад. Надо шест вернуть во Вместилище, да и нечего нам дальше делать. Там, впереди, полным-полно энергетических пятен, что только и ждут нашего приближения. Нет, двигаться в этих краях следует строго по своим следам. Здесь все старые аномалии, что за нами увязались, нашли свой конец у немудрёной преграды, а новые, вроде, не появляются.

Надо очень аккуратно выйти назад, к тропе. Похоже, там безопаснее всего, ведь иначе сайгаки её бы не натоптали.

Конь жалобно проржал.

— Да, дружище, я тебя понимаю. Сам в штаны наделал. Да нет, не злись, твоё седло не запачкалось, это я метафорически выразился. Пожалуй, нам стоит немного отдохнуть. Воды немного осталось, но это тот случай, когда можно себе позволить хорошенько напиться. Вот только завтра сухим овсом будешь давиться, если не найдём источник или хотя бы лужу мутную.

Спустившись на землю, я слегка размялся. Тело у меня молодое, но даже для него скачка оказалась чересчур экстремальной.

Торопливо расседлал коня, протёр спину от пота. Так-то окту навредить быстрой ездой сложнее, чем обычной лошади, но это не значит, что можно пренебрегать стандартными методами ухода.

Дал немного воды, подвесил сумку с овсом и присев на седло, попросил:

— Присмотри за мной, надо в ПОРЯДОК заглянуть. И не дуйся, много воды после такой скачки сразу нельзя. Чуть погоди, потом ещё налью.

Зафиксировано уничтожение пространственного конструкта «Лезвие большой боли».

Стандартное начисление наград невозможно, пространственные элементы не реализованы в действующей модели мировой надстройки. Активирован механизм частичной совместимости.

Открыт функционал «Обеспечение интеграции посторонних надстроек».

Добавлено Лезвие большой боли — 1 штука
Добавлено Лезвие большой боли — 1 штука
Добавлено Лезвие большой боли — 1 штука
…

И так сорок шесть раз. ПОРЯДОК ни одного трофея не начислил, зато открыл новый функционал, где ничего не было, кроме одинокого окна, разбитого на квадратики. И в каждом сияло схематическое изображение трапеции.

Нацелился на одно, прочитал отобразившуюся информацию.

ЛЕЗВИЕ БОЛЬШОЙ БОЛИ

Результирующий эффект пространственного навыка «информация не может быть отображена, у вас нет функционала пространственной надстройки».

Существующие настройки модели позволяют использовать результирующий эффект навыка — *Лезвие большой боли.*

Доступное количество использований — *1.*

Одновременно вы можете использовать *одно Лезвие большой боли* (количество ограничено отсутствием пространственных атрибутов).

Потенциал Лезвия большой боли — *138 сантиметров самого крепкого сливного кварцита без трещин и неоднородностей* (ограничено отсутствием пространственных атрибутов).

Время существования Лезвия большой боли — *23 секунды* (ограничено отсутствием про-

странственных атрибутов).

Способ применения

Выберите материальную цель или сконцентрируйтесь на точке пространства, которую желаете выбрать целью. Также можно выбрать направление, не выбирая конкретную целью. Активируете Лезвие большой боли. Лезвие большой боли направится в направлении цели или будет двигаться по заданной прямой, если не зафиксирует близкую активную цель, находящуюся не на линии. Поразив цель, Лезвие направится к следующей цели, либо вернётся к предыдущей, если та продолжит проявлять активность.

Лезвие будет проходить сквозь цели до тех пор, пока не израсходует свой потенциал или пока не выйдет время его существования.

Вы можете задать вокруг себя любой желаемый радиус, в пределы которого Лезвие не сможет перемещаться. Это удобно, если вы захотите защитить своих союзников (выставляйте радиус заранее). Учтите, что у Лезвия есть инерция, оно не сразу останавливается после атаки. Следите за разворотами Лезвия, при множественных целях или нескольких поражениях одной цели вы може-

те пострадать из-за инерции, несмотря на правильно выставленный безопасный радиус.

Для быстрого использования Лезвия выберите опцию «создание псевдо-навыка» и разместите в нём желаемое количество Лезвий с настроенными радиусами (или без настройки).

— Снег, мне тут хрень подкинули новую. Я о такой не слышал никогда. Ну чего ржёшь? Дам я тебе воды, дам, потерпи пять минут. Лучше скажи, почти полтора метра самого крепкого кварцита, это много или как? Вот и я думаю, что звучит неплохо. Повезло нам, этих лезвий мы теперь много насобираем. Ты чем-то недоволен? Почему? Радоваться надо. Да нет, я не специально за ними гоняться решил, нам просто надо дальше двигаться, на северо-запад, а там их, похоже, полным-полно. На тропу надежды мало: она может не такой уж безопасной оказаться, и вряд ли выведет туда, куда нам надо. Обход искать не вижу смысла, неизвестно, что тут слева и справа. Как бы во что-то похуже не встрять. А с лезвиями мы легко разберёмся, у нас ведь шест есть. Они, кстати, его поцарапали прилично. Хорошие зарубки оставили. А ведь до этого предметы под навыком ничего не брало. Какие-то странные штуковины.

Что-то связанное с Пространственной магией, а о ней я лишь в легендах слышал. Как и о магии Разума. Есть такие разделы ПОРЯДКА, или были да сплыли, или не было никогда, никто не знает. Всё на уровне сказок. Сегодня впервые столкнулся с подтверждением. И хватит уже на меня так жалобно смотреть! Получишь ты свою воду, обязательно получишь, не сомневайся. И да, радуйся, спать сегодня до рассвета позволю. Тебе надо сил набраться, потому что после восхода солнца придётся хорошенько поработать. Будешь по степи носиться, собирать за собой «паровозы» из Лезвий. А я их буду гробить и гробить об железяку. Неплохой план, да? Так и пойдём, оставляя за собой освобождённую степь. Сайгаки нам потом спасибо за такую очистку скажут. Кстати, а может тебе навык Ночное зрение выучить? У меня их много завалялось. Тогда поспишь минут сорок и вперёд, за работу, не придётся рассвета дожидаться. Что? Ты категорически отказываешься? Но почему Снег? Ты же до этого каждому новому навыку радовался. Непонятно…

* * *

Последний «паровоз» даже меня вспотеть заставил. Уж не знаю, что мы не так сделали, но на этот раз «трапеций» поднялось раза в три больше обычного. И что бы мы ни предпринимали, они слишком далеко за нами вытянулись. Столь длинную линию в прямом состоянии удерживать нереально, как ни изворачивайся. Нам ведь приходилось всё время маневрировать, чтобы выживать, вот она и ломалась всячески. Лезвия всегда стремятся лететь прямиком к цели, и потому между авангардом и хвостом растянутой «колоны» при каждом повороте образовывался приличный угол. Поэтому первым применением Смертельного удержания лишь половину погони уничтожили.

Ну а дальше нам осталось лишь носиться по степи в ожидании отката навыка. Он хоть и прокачан неплохо, но, увы, именно этот параметр оставляет желать лучшего. Да и вернуться за шестом — непростая задача, «сопровождение» мешало.

Вот и пришлось попотеть.

Так-то у меня есть пара навыков неуязвимости. Можно спешиться, закрыться ими, и, по идее, об меня не хуже чем об шест все Лезвия убьются.

Но вот именно, что «по идее». И проверять эту

идею на своей драгоценной шкурке почему-то не хочется.

Снова пришлось рассёдлывать окта и вытирать ему натруженную спину. Ну да ничего, зато самому теперь можно посидеть не на траве, а почти что на комфортном стуле.

Пристроившись на седле, я заглянул в Картографию и чуть не подпрыгнул:

— Снег! Ура! У нас праздник, у нас снова появилась картинка! И мы, получается, почти на месте. Можно сказать, на краешке нужного места. Очень удачно вышли, почти идеально.

Да, несмотря на почти вечные перебои в работе «навигатора», мы всё это время двигались точно к красной отметке.

Увеличив карту, я понял, что до границы тонкой окружности метров четыреста пятьдесят осталось. Сама окружность диаметром около километра, крестик, что в неё заключён, достаточно ярко выделяется. Это может свидетельствовать о том, что он как и я, на поверхности находится. Ну или очень близко к ней.

Не удержавшись, поднялся, взглянул на северо-запад. Местность почти ровная, но именно почти — далеко не заглянешь, некстати подвернувшийся пригорок мешает. Слева от него

проглядывают россыпи подозрительных на вид камней. Почти полностью затянуты дёрном, детали не различить, но не очень-то похожи на природные валуны. Да и не встречалось ничего подобного всё последнее время. Может именно из-за нелюбви к булыжникам «трапеции» именно этот уголок степи облюбовали.

За нашими спинами нет ничего, кроме суховатой травы, перегноя и обрубков искалеченных деревьев. Ни выхода скального, ни проплешины глинистой, ни хотя бы единичного мелкого камешка на целый час пути. Мы, правда, куда больше часа потратили, но это из-за того, что приходилось с Лезвиями решать вопросы, снова и снова собирая их со всей округи, чтобы массово убить об несокрушимую железяку.

Ладно, о причудах запретных земель можно в другой раз поразмышлять. Сейчас, раз я добрался до отметки, думать следует лишь о ней.

Открыв Картографию, порадовался тому, что она всё ещё продолжает работать. К сожалению, не идеально, но прилегающую местность показывает детально.

Указание на ближайшую известную область, где вы можете попытаться обнаружить возможность совершить ещё одно

легендарное (или великое) деяние.

Внимание! Отметка указывает именно область, а не точку!

Искомое может находиться в любой точке области, на любой глубине и высоте.

Также искомое может быть спрятано так тщательно, что вы не сможете его найти.

Также есть вероятность, что искомое больше там не находится или его вот-вот заберут.

Это что ещё такое? Последние слова мне очень не понравились.

Нет, так-то и в предпоследних не вижу ничего хорошего, но их-то я прекрасно помню, сразу смирился с тем, что поиски могут оказаться непростыми. А вот насчёт «заберут» раньше ничего не было. ПОРЯДОК эти слова явно позже добавил, и не счёл нужным об этом уведомить.

И что они могут означать?

Что-что… В первую очередь напрашивается самое простое объяснение: прямо сейчас кто-то пытается завладеть чем-то неизвестным, но при этом очень мне нужным.

До области, где располагается неведомое сокро-

вище, осталось несколько сотен метров, а я здесь расселся на видном месте, солнышку физиономию подставив.

Расслабился посреди одного из самых опасных мест в этом мире.

Вот же раззява…

Глава 7

♦

Конкурентная борьба

Давненько я так не ползал. Да и где мне этим заниматься? В последнее время приходится всегда и всюду помнить, что являешься аристократом с самой благородной кровью, а им, несмотря на все привилегии, много чего делать нежелательно.

В том числе гаду ползучему уподобляться.

Ну да ладно, тут ведь свидетелей неподобающего поведения нет. Точнее, я надеялся, что округа безлюдна, пока полз к вершине того самого холмика, что мешал осмотреть область, отмеченную красным кружком.

Оказавшись наверху, резко изменил мнение. Вжался посильнее в землю, стараясь максимально использовать скудную в этом месте траву. От моих маскировочных навыков в столь солнечный день толку меньше, чем хотелось бы, так что обладатели приличных параметров могут засечь даже издали.

Камни, что я приметил со стороны нашей стоянки, действительно оказались рукотворными. Точнее — обработанными. Некогда они являлись частью конструкции какого-то сооружения, от

которого лишь груда обломков осталась. И таких строений в давние времена тут было несколько. Самое большое располагалось в центре комплекса, там частично сохранились нижние части угловых участков стен, и сквозь мусор там и сям проглядывали мраморные плиты пола.

Именно там, на этих плитах и поблизости, находились возможные свидетели неподобающего передвижения аристократа. Я насчитал девять человек, но не уверен, что это все. Кто-то может скрываться за кучами каменных блоков или в палатках.

Да-да, у них тут настоящий лагерь разбит. Две большие палатки, пять маленьких, и поставленные впритык друг к дружке три навеса. Стол и лавки, связанные из жердей; добротный очаг; корявые рогатки и вбитые в землю колья по всему периметру.

Серьёзно обосновались.

В лагере в первую очередь бросался в глаза странный объект. На торце вкопанного в землю бревна стоял предмет, похожий на переносной фонарь со слюдяными окошками. И за ними, как и полагается, мерцал едва заметный огонёк. Вот только в ясный день освещение не требуется, и неестественно-красный цвет намекал на арте-

фактную природу свечения.

Нет, это явно не фонарь. Может сигнализация? Или активный охранный артефакт?

Очень даже похоже.

Но по лагерю я лишь слегка взглядом пробежался. Да, любопытный у них источник освещения, но куда больше заинтересовало то, что происходило в руинах.

А там двумя словами не расскажешь.

Начну с людей. Я даже не могу уверенно заявить, что это именно люди. Чёрные балахоны скрывают очертания фигур, лица под капюшонами просматриваются плохо. Можно предположить, что эти господа не чураются тёмных делишек, потому что именно так любят одеваться некроманты и адепты не самых жизнерадостных культов. Этим они здорово облегчают работу правоохранителям — в тех странах, где тёмных принято всячески преследовать, при виде мрачного тряпья стража мгновенно возбуждается.

Впрочем, и без балахонов зловещих любому понятно, что таких ребят в Мудавии принято убивать на месте, безо всякого суда. Дело в том, что в мраморном полу зиял провал, из которого то и дело появлялись умертвия с корзинами грунта в лапах. Высыпав землю и камни, они тут же

возвращались вниз.

По объёму извлечённого материала можно предположить, что раскоп уже приличный. Чуть ли не шахта под руинами вырыта.

Один из «чёрных» неспешно спустился вслед за умертвиями, но почти сразу выбрался и покачал головой.

Работу плохо оценил, или показал сообщникам, что ещё не докопались до того, ради чего затеяли земляные работы?

Не знаю, но склоняюсь ко второму предположению. Запретная пустыня огромна, и людей я здесь до сих пор не встречал. Если, конечно, не считать город паченрави. На преддипломную археологическую практику это собрание не похоже, зато очень похоже на тёмные делишки такой же тёмной организации. Каковы шансы, что какой-то подозрительной секте именно сейчас взбрело в голову поискать древние ценности на моей отметке? Не так уж далеко отсюда куда более перспективные на вид руины встречаются. Уж всяко роскошнее выглядят, чем эти развалы камней. И ни намёка на следы раскопок там не наблюдается.

Эти люди пришли за тем же, зачем и я.

За возможностью совершить легендарное или великое деяние.

Между прочим — моё деяние.

Моё!

Так-то я против некромантов ничего не имею, сам грешен, но эти господа — другое дело. Сомневаюсь, что у них своя сеть порталов имеется, а это означает, что они пришли со стороны Мудавии. А именно там всякая тёмная деятельность строжайше запрещена, и мы, как союзники, обязаны уважать законы страны и всячески помогать бороться с преступностью. К тому же подозреваю, что именно эти ребятишки связаны с теми нехорошими личностями, которые занимались транспортировкой мертвецов, а это уже затрагивает интересы империи.

Очень нехорошая и подозрительная деятельность. При всей либеральности Равы, там резко отрицательно относятся к похищениям тел с кладбищ.

А уж про Мудавию и вовсе промолчу.

В общем, оправдания для задуманного насилия я уже нашёл. Теперь следует подумать о деталях.

Минимум девять человек, и, в худшем случае, все они развитые некроманты. Школа Смерти богата на всякое: проклятья всевозможные; маскировка боевая; использование разных умертвий; атакующая магия, включающая (например)

заряды гниения и сильнейшие кинетические воздействия при помощи особым образом подготовленных костей. Разве что со щитами у тёмных плохи дела. То есть сами щиты очень даже ничего, вот только обзавестись ими нереально сложно. Но, по закону подлости, именно сейчас следует иметь ввиду, что и они здесь присутствуют.

Как плохо, что «цветность» с такого расстояния определить не получается. Пару раз у ближайшего «археолога» мелькнули желтоватые отблески, и всё. Причём даже в этом я не уверен.

Но если предположить, что всё именно так, нехорошо получается. Это означает, что он уступает мне по цифрам, однако не слабак. Отряд таких бойцов, в теории, способен навалять такому, как я.

А если среди них и красные «монстры» есть, то не только в теории.

Умертвия, вроде как, приличные, но ничего сверхъестественного в них я не заметил. Разве что размер у некоторых с быка-переростка — это, конечно, неплохо, но видали куда приличнее. Главное — нет той утончённости деталей, когда при внешней грубости каждая, даже самая мелкая кость, вписана в конструкт идеально. Если вспомнить тварь под столицей Равы, та именно

такой была, безупречной. А здесь, куда ни глянь, видишь выбивающиеся из строгой картины штрихи.

Но всё же габариты у отдельных тварей не рядовые. Я по собственному опыту знаю, что этот параметр у «помощников» поднимать непросто. И с контролем проблем тем больше, чем крупнеё создание.

И не факт, что где-то внизу, в шахте, не скрываются твари поприличнее. «Красный» некромант способен контролировать несколько сильнейших образин, против которых я может и выстою, но попотеть придётся.

В общем, поразмыслив и так и эдак, от идеи немедленной безрассудно-храброй атаки отказался. Однако отправляться не солоно хлебавши тоже не хотелось. Получится, зря крюк сделал, время потерял. Да и нехорошо получится, если тёмные заграбастают то, что может кого-то из них прилично усилить.

Я уж молчу про то, что считаю это нечто своей собственностью.

Вся эта возня, с таинственными некромантами в том числе, и меня коснулась. Они моего идзумо долго в клетке держали, чуть до голодной смерти не довели бедолагу. И, кроме того, как-то связаны

с Пенсом. А тот не просто заклятый враг Равы, он враг Кроу. Не пожалел времени лично заявиться, чтобы разделаться с последними, жалкими его представителями. Ни Трейя, ни, тем более, я никакой опасности не представляли. На тот момент мы смотрелись так жалко, что против нас хватило бы дюжины омег-наёмников. Ну ладно, пары дюжин, ведь Камай хоть и не впечатлял параметрами, а и совсем уж слабаком не был.

Однако нет же, этот мерзавец собственной персоной заявился. Не поленился отправиться на нелюбимый имперцами север, чтобы лично поглумиться над нами перед смертью.

Не знаю, что там за конфликт, но это злейший враг Кроу. И непонятная организация тёмных как-то с ним связана. Следовательно, они тоже моему роду не друзья.

Нет, я не позволю недругам усиливаться.

* * *

Тяжелее всего — ждать. До сумерек пришлось скрываться в почти голой степи, мучительно кусая локти.

Ну а как же их не кусать, если только и дума-

ешь, что это время мог бы потратить, охотясь на огненных рейдеров. Учитывая, что процесс отработан, до вечера несколько сотен сущностей может выйти.

Но выжженные пустоши остались на юге. Здесь лишь «трапеции» можно заготавливать, вот только у меня их уже под тысячу накопилось и я не знаю, будет ли от них какая-нибудь польза. Попытки испытать их на обрубках деревьев показали, что да, рубить этими странными штуковинами удобно. Однако заготовку дров нельзя назвать полноценными испытаниями. Если пытаться сравнивать мысленно, в эффективности Лезвия значительно уступали тому же Огненному шару. А это, между прочим, навык, недалеко ушедший от самых низовых умений. И его можно развивать дальше и дальше, а эти приобретения, похоже, улучшить не получится.

В общем, сильного энтузиазма от добычи Лезвий я не испытывал. Поэтому решил, что лучше потратить появившееся свободное время для полноценного отдыха окта. Он признаки потери сил не выказывал, но я-то человек опытный, знаю, что коней беречь полагается.

Почему я столько времени прождал? Да ради тех самых сумерек. У меня несколько маскиро-

вочных навыков, но лишь Вихревую скрытность можно подолгу использовать в движении. Вот только она, несмотря на неплохую прокачку, отвратительно работает при хорошем освещении. То есть днём в степи при безоблачном небе я ею только рассмешу врагов.

Здесь ведь не ущелье с его сумрачными глубинами, здесь ты повсюду на виду у яркого южного солнца.

Даже под навыком я продвигался очень осторожно, то и дело замирая. Наблюдения за лагерем некромантов показали, что сигнализация у них имеется, причём чуткая, потому что один раз суета возникла без видимой причины. Точнее, потому что ярко замигал тот самый «фонарь» на бревне. При этом из шахты выскочили все умертвия и незамеченные до этого момента люди. Благодаря случившейся тревоге я определил, что всего здесь одиннадцать человек и шестнадцать костяных созданий, из которых лишь пять крупных. Остальные — обычные на вид скелеты. Рядовые прислужники, таких можно поднимать в любом месте при наличии подходящих останков и незначительно прокачанных параметров. Для активации и контроля достаточно самых базовых и неразвитых тёмных навыков и еди-

ничных атрибутов.

Переполох закончился ничем. Некроманты немного посуетились, и вновь вернулись к тем же занятиям.

К поискам того, что я считал своей собственностью.

Второй раз «фонарь» сработал уже не впустую, прилетела какая-то тварь. Именно тварь, а не останки левитирующие. Какая-то невероятная помесь нетопыря, жабы и скорпиона: крылья летучей мыши, морда земноводного, хвост с длинным чуть изогнутым жалом.

Некроманты уверенно засекли её раньше, чем я что-то заподозрил, чем неприятно озадачили. Выходит, их неведомая сигнализация минимум на километр достаёт. Но почему при этом на меня не среагировала? У неё в приоритете воздушные цели или причина в чём-то ином?

Ответить на последний вопрос мне нечего, потому и опасался приближаться на расстояние удара магией. Решил испытать в деле своё новое приобретение. Лезвия можно уверенно запускать в цель приблизительно с трёх сотен метров, это я проверил ещё днём, так что придётся добраться до подножия невеликого холма.

* * *

Проклятый «фонарь» тревожно замигал, когда мне всего-то метров пятнадцать оставалось. Я уже прикидывал, кого назначать целью и наивно полагал, что моя жестокая выходка может остаться незамеченной. Ведь зачем сразу подозревать диверсию? Появление Лезвия мог спровоцировать промчавшийся вдали сайгак, а дальше оно направилась к ближайшей цели в радиусе обнаружения. Я полагаю, «трапециями» этих тёмных не удивишь, здесь вся округа усеяна порождающими их аномалиями.

Вот же Хаос! И что теперь прикажете делать?! Незаметно ползти назад, пока моё положение не вычислили? Но ведь когда та тварь появилась, некроманты сразу к ней развернулись. Получается, сигнализация даёт им направление. Следовательно, быстро заявятся сюда и обнаружат мои следы.

Увы, ползать здесь и не мять при этом траву невозможно. Она, как назло, у подножия высоко вымахала. Скот в Запретной пустыне не пасут, живности мало, некому подстригать.

Найдут следы, найдут и меня. Сбежать, пока

они мечутся, готовясь к обороне?

Да зачем я вообще вниз полез! Вот как можно на авось надеяться?! Знал ведь про сигнализацию, и не продумал надёжный план на случай её срабатывания.

Да уж, сглупил.

Ну… и ладно. Всё равно отступать не собирался, знал, что, так или иначе, повоевать придётся.

Некроманты выстроились в клин, постояли минутку настороже, после чего в мою сторону направилась одинокая человеческая фигура, за которой будто на невидимом поводке плелась здоровенная костяная тварь.

Непохоже, что одиночку на переговоры отправили. Скорее — разведчик. Возможно, обладающий какими-то навыками обнаружения.

Да кто бы он ни был — какая мне разница? Я сюда воевать приполз, а не разговаривать.

Это цель. Доступная цель.

И до него пара сотен метров.

С новым функционалом я работать ещё не привык, так что пришлось поднапрячься, вызывая первое Лезвие. Даже руку выставил в сторону противника. Это вовсе необязательно, просто помогло сконцентрироваться.

Перед лицом замерцали мириады мельчайших

искр. Миг, и они слились в тончайшую пластину, ещё миг, и та сорвалась с места, направившись к приближающемуся человеку.

Несмотря на густой сумрак, тот почти сразу заметил угрозу. Я прекрасно увидел, как у него перекосилось лицо. Резво развернувшись, некромант бросился назад, что-то торопливо выкрикивая. Его сообщники стояли на месте, удивлённо глядя в его сторону. Должно быть, ничего не видели и не понимали.

«Трапеция», между тем, стремительно разгонялась. Дистанция ведь небольшая, цель на виду, в таких случаях у Лезвий мешкать не принято.

Убегающий некромант бросил взгляд назад, заорал с надрывом, зачем-то вскинул над собой жезл.

Не знаю, что он хотел сделать, его время вышло именно в этот момент. С дистанции в тридцать-сорок метров Лезвия уже не летят, они прыгают, развивая околозвуковую скорость. Я, когда на них охотился, пару раз на волосок от гибели оказывался, когда чуть-чуть не рассчитывал дистанцию.

Вжик, и жуткий нож пролетел через человеческое тело, не замедлившись. Некромант выронил жезл, отвесил челюсть и развалился на две части.

А Лезвие, промчавшись пару десятков метров, резко притормозило, после чего развернулось и таким же молниеносным прыжком налетело на некротическую тварь. В разные стороны разлетелись кости, покатился череп. Не знаю, поразило ли ядро, или просто разрушения конструкта оказались слишком обширные, но результат очевиден.

Этот скелет-переросток уже не поднимется.

Лезвие, совершив второе злодеяние, также притормозило через пару десятков метров. Медленно повернулось в одну сторону, в другую.

И, разгоняясь, направилось к строю из некромантов и умертвий.

Я предположил, что сейчас тёмных вряд ли интересует сигнализация. Учитывая, что Лезвия я могу уничтожать лишь несокрушимой преградой, в ближайшее время враги обеспечены увлекательными занятиями.

Будут бегать, или сливать энергию впустую, пытаясь убить то, что обычными способами не убивается.

Я сейчас даже не особо скрывался. Поддерживал Вихревую скрытность, но шагал при этом в полный рост.

Достаточно уже ползать, против местной сиг-

нализации унизительные позы не помогают.

Некроманты между тем не стояли на месте, а прыснули в разные стороны. При этом их умертвия помчались на Лезвие, расходясь полукругом.

Умный манёвр. Костяки воспринимаются, как цели, значит, некоторое время Лезвие будет занято их уничтожением. Причём сразу всех не накроет, поодиночке придётся выбивать. И это предоставит людям шанс удрать или приготовить какую-нибудь каверзу, что остановит кровавый полёт.

Треск, ещё треск, ещё. Костяки разлетаются один за другим. Я так и не выяснил, каковы они по силе.

Да и не нужно. Я не такой уж любопытный.

Вытащил лук, выстрелил. Дистанция метров двести, но я попал именно туда, куда целился — в шею первой жертве. Но некромант становиться жертвой отказался. Блеснул вспышкой сработавшего навыка или амулета, пошатнулся, удивлённо уставился в мою сторону, заорал:

— Это не бритва! На нас напали! В меня стреля…

Договорить он не успел, артефактная стрела попала туда же, чуть голову ему не оторвав. Была на тот момент на нём защита или нет, я даже не

заметил.

Но звоночек характерный. Стрелы у меня хоть и простые, но не дешёвка, лук приличный, навыки прокачаны солидно. Этого достаточно, чтобы на невеликих дистанциях игнорировать низовые защитные амулеты и умения. Значит против меня богатые противники, раз могут позволить себе что-то поэффективнее.

В следующего тёмного отправил три стрелы, одну за другой, кратковременно разогнав скорострельность. Две первые до тела не дотянулись, третью защита лишь слегка притормозила, и та на ладонь вошла в грудь.

Некромант вскрикнул и с ловкостью, завидной для раненого, понёсся к шахте, выделывая замысловатые зигзаги и прыжки. Умеючи сбивает прицел, но против меня на такой дистанции столь примитивные трюки не спасают. Четвёртая стрела вонзилась между лопаток. Тоже неглубоко, но ему хватило.

Свалился, наконец.

К шахте бежал не он один. Все до единого уцелевшие противники устремились к яме, окружённой кучами из камней из земли. Никто даже не помышлял дать отпор, дружное безоглядное бегство.

Причина такой паники обнаружилась после уничтожения последнего умертвия. Лезвие не остановилось, оно вновь изобразило «локатор» и, обнаружив новую цель, помчалось к ближайшему некроманту.

Вот только он сейчас находился ниже уровня земли, а «трапеция» не обладала сознанием, чтобы это понять. Оно, как всегда, двигалось к цели по кратчайшей прямой.

Разгон, ещё быстрее, ещё. Молниеносный рывок, и Лезвие зарылось в каменистый грунт.

Сколько там у него пробивающая способность? Метр с лишним сливного кварцита? Не помню точно, что значит "сливной", зато точно помню, что кварцит — порода крепкая.[6]

Сколько «трапеции» надо пройти под землёй, чтобы до шахты добираться? На глаз — метров пятнадцать. Причём это не какая-нибудь глина с песком, перекрытая чернозёмом, это пол и фундамент основательной древней постройки. Может камень в ней и попроще кварцита, но цифра внушает.

Остановится или нет?

---

[6] notes: 6

Сливные породы — мелкозернистые (микрозернистые) породы, обычно мономинеральные, зачастую отличаются высочайшей прочностью. (*Примеч. авт.)*

Лезвие развеяно.

Ну вот и ответ.

Остановилось.

Я рванул вперёд, что было сил, проклиная себя за медлительность. Если они сейчас начнут выбираться обратно…

Накаркал.

Некромант, поднявшись из шахты, обернулся ко мне в тот момент, когда я выпустил второе Лезвие.

Лицо его перекосилось:

— Да ты кто такой?! — воскликнул тёмный и, опомнившись, юркнул назад, крича сообщникам: — Там какой-то урод разбрасывается бритвами! Он с рук их выпускает! Это как вообще возможно?!

Второе Лезвие, что неслось за ним, предсказуемо зарылось в каменный пол. Но меня это не расстроило, я, наконец, добрался до входа в шахту и запустил в подземелье третье, отправив вслед за ним сдублированный Огненный шар.

И пока противники приглушённо орали из раскалившихся недр, неспешно приготовил Чёрное солнце и подвесил его подальше от входа, докуда взглядом смог дотянуться. Дождался, пока навык отгремел, активировал Взор Некроса. Убедил-

ся, что живых противников не видать. Однако между мной и телами метры камня и земли, а это помехи, что размывают картинку. Мелкие детали в свете навыка различаются плохо, могу не заметить сердцебиение.

Пришлось спуститься, что оказалось не так-то просто. Чёрные молнии разнесли мостки и лестницы, по которым в яму забирались умертвия и люди, да и Огненные шары внесли свою лепту. Невеликое подземелье затянуто дымом, тлеют разломанные деревяшки, то и дело осыпается земля на незакреплённой части раскопа. Прыгать я не рискнул, и потому замешкался, пробираясь через обломки.

Переступил через почти засыпанное тело, убедился, что признаков жизни оно не подаёт. Вот и второе тоже тихо себя ведёт, раскинув в стороны пару уцелевших конечностей, и третье вроде не дышит.

Шагнул к четвёртому и тут же замер.

За спиной послышался нехороший звук.

Не похоже на шум осыпающейся земли.

Интуиция:
Бегом наверх, идиот!

Глава 8

♦

В поисках того, не знаю чего

Внутренний голос, безусловно, хам обнаглевший, но как устроить ему выговор за грубость, не представляю, да и времени на это нет. Сейчас надо молча слушаться, что я и сделал, пулей рванув к выходу. И почти успел выскочить, помешал всё тот же бардак, устроенный Чёрным солнцем.

И нечто, крепко ухватившее меня за левую щиколотку.

Чья-то загребущая рука.

Причём ни живых, ни «частично мертвых» в радиусе десятка шагов быть не могло, я ведь до этого всё проверил. Лишь самые дальние тела не успел, как следует, рассмотреть, но по ним издали понятно, что досталось на совесть, больше тёмные дела творить не смогут.

Рывок, и я, не удержавшись, упал так жёстко, что слетело одно Игнорирование. Пытаясь вырвать ногу из захвата, перевернулся на спину и увидел, что сквозь клубы дыма проглядывает неприятная картина.

Чёрная фигура зависла в воздухе и болталась в полуметре от земли, не доставая до неё един-

ственной оставшейся ногой. Левой руки у неё тоже не было, зато правая удлинилась неимоверно, именно ею игнорирующий гравитацию жуткий кадавр меня и ухватил.

Развороченное чёрной молнией лицо превратилось в багровую маску, из которой торчали осколки костей. И в маске этой вдруг прорезалось неровное отверстие.

— Ты-ы-ы кт-о-о-о? — булькнув кровью, замогильным голосом протянул мертвец.

Я тут же остановил естественный порыв попытаться уничтожить жуткое создание.

Как бы безобразно противник не выглядел, раз он изъявил желание поговорить — это уже не просто враг, это источник сведений. Даже если просто намерен перечислить изуверские пытки, которые намерен на мне испытать, это тоже информация. Глядишь, что-нибудь важное заодно выведаю.

Выглядит собеседник, честно говоря, даже не страшно, а очень и очень кошмарно, но я человек непредвзятый и непривередливый.

— А ты сам кто? — вопросом на вопрос ответил я. — Скажи, и я тебе тоже скажу.

— Пу-у-у-у-сть ска-а-а-жет тво-о-о-о-ё те-е-е-е-ло, — прохрипел неприятный собеседник и

рванул меня к себе.

Выхватив Жнец, я отсёк «гуттаперчевую» руку и злорадно поинтересовался:

— Чем теперь хватать будешь, неудачник? Ногой?

И тут же похолодел. Отсечённая рука как ни в чём ни бывало вновь ухватила меня за щиколотку. Предплечье при этом начало удлиняться, вытягиваться к зависшему в воздухе телу.

— Да свали уже к Хаосу! — воскликнул я, вновь пустив в дело Жнец.

На этот раз разрубил конечность на несколько частей, а затем принялся осыпать мертвеца всем своим огненным арсеналом навыков. Когда выпадала пауза из-за откатов, пускал в дело земляные. Даже Лезвие хотел выпустить, но вовремя опомнился и остановил себя.

Настройки безопасного радиуса — это хорошо, но не представляю, как они станут соблюдаться в тесноте ямы. Плюс тварь дико живучая, и Лезвие, скорее всего, станет рассекать её раз за разом, постоянно меняя углы атаки. И так как после поражения оно останавливается не сразу, может и меня зацепить.

Тесновато здесь.

Рискованно.

Что это вообще такое? Да, про некромантов разное в народе говорят, но чтобы вот так, восстать из мертвых, превратившись в ту ещё жуть — это неожиданно.

Но не скажу, что сильно страшно. Бояться надо не завываний жутких, а реальной опасности. Мертвый некромант пытался что-то сделать, но лишь дёргался под ударами пламени и земляных гостинцев. В итоге его тело опало на землю тлеющей бесформенной массой. Не такой уж сильный оказался, просто слегка напугал своими странностями.

Я его почти до состояния фарша за минуту довёл, и, если не считать начало нашего «общения», при этом даже ни одно Игнорирование не разрядилось. Сработало лишь после падения, а при захвате за ногу не среагировало, воздействие не дотянуло до минимального уровня угрозы, что выставлен в настройках навыка.

Не позволив себе ни секунды полюбоваться на мерзкое зрелище, я выскочил наверх, зажимая нос.

Смердело внизу омерзительно, причём не только горелой плотью. То ли в яме что-то неприятное выкопали, то ли странный некромант не только летать после смерти научился, а ещё и жесточай-

шее кишечное расстройство заработал.

И летал он именно за счёт реактивных последствий этого расстройства.

Переведя дух, покосился на лагерь. Там продолжал тревожно мигать фонарь, выдавший моё подкрадывание. Звуки он не издаёт, но на вспышки, издали видные в ночи, может пожаловать кто-то нехороший, кого не остановят Лезвия, кишащие в округе на каждом шагу.

Это всё же Запретная пустыня, а не парк городской. Нельзя привлекать к себе внимание.

Пришлось для начала разбираться с сигнальным артефактом. Затем вернулся за октом, он ведь всё это время так и оставался за пригорком. Привёл его к лагерю и угостил рисом, найденным в складской палатке. Да и сам перекусил остатками каши с солониной, найденными в котле.

Припасов тут много оказалось, тёмные личности надолго обосновались, серьёзно подготовились. Они даже колодец здесь устроить успели. Не с нуля выкопали, а расчистили древний, каменный, но я легко мог представить масштабы работы.

Основательно потрудились.

Оставив окта отдыхать, несколько раз прошёлся вокруг лагеря. Обезвредил пару десятков

простейших артефактных ловушек, явно современных, и все они располагались поблизости. Дальше ни единого следа, оставленного тёмными, не обнаружил. Или они заявились сюда ещё весной, когда трава не поднялась, или перенеслись каким-то непонятным способом.

На второй вариант намекало отсутствие тягловых животных. Вместо них, разумеется, можно использовать умертвий, но такую гору барахла и припасов они бы не потянули, даже если их безжалостно перегрузить. Да и с перегрузом не всё просто, мой опыт доказывает, что серьёзную поклажу на костяных помощников укладывать нежелательно. Почему-то это плохо сказывается на их управляемости, и даже после избавления от лишнего они не сразу приходят в себя.

Не обнаружив в ближайших окрестностях ни намёка на угрозу, я вернулся к месту раскопок и обыскал тела. Добычей стали несколько ничем не примечательных амулетов да пара жменей низовых трофеев, что на великие сокровища не тянет.

Сигнальный «фонарь» стоил, наверное, раза в три больше, чем взятое с тел. А вот второй артефакт, найденный в лагере, вообще не поддавался оценке.

Я ничего подобного в продаже не встречал.

Выглядело сокровище невзрачно — угловатая неотшлифованная плита из грязно-зелёного нефрита. Ни надписей, ни узоров, просто тяжеленный камень. Килограмм под сто пятьдесят, если не больше, такой не всякий омега поднимет. Хозяева лагеря прикопали его под одной из палаток, но во Взоре Некроса напитанный энергией булыжник выдал себя разноцветными отблесками.

СВОБОДНЫЙ ПОРТАЛЬНЫЙ ЯКОРЬ

Первородный предмет в свободном состоянии (не связан с совместимыми предметами), изначально привязанный к самой сути мирового пространства. Концепт порождён первыми мыслями сути сотворения, а не первыми словами фундаментального языка (не имеет рунного функционала). Нет создателя, нельзя улучшить общедоступными методами, нельзя починить общедоступными методами. Может интегрироваться с различными мировыми надстройками.

Назначение: **создаёт временное замыкание пространства, по которому можно осуществлять мгновенное перемещение объектов.**

Требуется две точки: текущее местоположение и место назначения. Вторую точку можно задавать визуально, или в системе относительных координат (требуется точная ориентировка портального якоря), или в специальных функциях мировых надстроек (ваш навык *Картография* для этого подходит).

Способен ремонтироваться самостоятельно, если повреждения незначительны (очень медленный процесс).

Нуждается в зарядке. Может заряжаться самостоятельно (требуется много времени), можно ускорять зарядку, вливая в портальный якорь разные виды энергии.

Могут наблюдаться перебои в работе в аномальных зонах.

Можно настроить точку, в которой остаётся портальный якорь после завершения работы (можно выбрать текущую точку, можно выбрать точку назначения).

> **Внимание!** *Обе точки прокола обладают повышенной заметностью во всех диапазонах и при работе создают энергетический фон, способный привлечь враждебных существ.*

Максимальная дальность прокола (при полной зарядке) — *96 414 метров*.

Максимальное время существования прокола (при полной зарядке) — *846 секунд* (можно увеличить вливанием энергии в зону перехода)

Минимальное время восстановления портального якоря — *4 дня, 11 часов, 24 минуты, 14 секунд*.

Количество и масса переносимых объектов (при полной зарядке) — *489 тонн, 784 килограмма, 456 грамм*.

Состояние зарядки: *6624/10000*.

Минимальное время до окончание зарядки: 1 день, 22 часа, 37 минут, 39 секунд.

Первородный предмет? Никогда о таких не слышал. Насчёт портальных артефактов я в курсе, но никогда с ними не сталкивался, не щупал. Редкость несусветная, в продаже найти нереально.

И также ни разу не слышал про артефакты, способные почти на сотню километров перенести. В большинстве случаев их радиус действия ограничен первыми километрами, очень редко, почти на уровне мифов, первыми десятками километров. И, как правило, переносят они лишь одного

человека. Удобная вещь, если надо очень быстро покинуть негостеприимное место, но не более.

Ещё раз пробежавшись взглядом по описанию, я решительно спрятал огромный камень в Скрытое вместилище.

О нём даже император знать не должен.

Нет, я не совсем правильно выразился. Именно император, в первую очередь, ничего не должен знать. Как и все прочие сильные мира сего. Ведь если им станет известно, что у меня имеется такая замечательная вещь, они воспылают нестерпимым желанием сделать её своей.

Возможность мгновенного переноса большого отряда с припасами — слишком сильный соблазн. Ни на что не посмотрят, лишь бы такую вещь заполучить.

Нет уж, мне портальный якорь нужнее. Даже с откатом в четыре с половиной дня я смогу кошмарить южан на порядки кошмарнее. Привлекая к делу, разумеется, исключительно своих шудр.

Им такое знать можно, они не проболтаются.

А для здешних посторонних я и так личность почти легендарная, вряд ли ускоренные марши моей дружины вызовут ненужное подозрение.

В принципе, я прямо сейчас могу попробовать переместиться в нормальную степь. До неё отсю-

да километров сорок пять по прямой, это вдвое меньше, чем способен выдать артефакт. Однако счётчик показывает, что минимальное время зарядки составляет почти два дня. Даже если я вовсю стану заливать артефакт энергией, эту цифру уменьшить не получится.

Откуда у мелкой шайки некромантов взялась такая расчудесная вещь? Это ведь не просто артефакт, это что-то среднее между атомным оружием и Святым Граалем. Такому предмету место в сокровищнице императора или в самом охраняемом тайнике могущественной секты.

В принципе, второй вариант вполне возможен — тёмные культы разных видов в этом мире не редкость. Однако я убил этих людей и умертвий, не напрягаясь. А это странно, ведь откуда у слабаков взялась столь ценная вещь?

Кто-то предоставил на время? Но кто доверит такое сокровище тем, кто не могут его защитить?

Ну ладно, не буду их совсем уж принижать — "справился с ними, почти не напрягаясь". То есть не совсем уж играючи. Тот «резиновый» некромант, восставший из мёртвых самостоятельно и поразительно-быстро, поначалу заставил меня понервничать.

Кстати, надо посмотреть, что там ПОРЯДОК написал насчёт него.

Преображённый камень Пятого столпа пал (пробуждённая тень).

Неполное воплощение. Насильственно остановленный рост.

Уничтожено вместилище крохотной частицы повеления *Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона*.

Вы не можете взаимодействовать с частицей повеления.

И на этом всё.

Первый раз такой лог вижу: короткий и почти полностью непонятный. Никаких трофеев, даже самых дешёвых. Нет, они выпали, но только при первой, «обычной» смерти, когда я устроил «бомбёжку» шахты.

Странный лог, и все же «почти непонятный», а не полностью. Кое-что я из него всё же вытянул. Вспомнились приключения под столицей Мудавии. Там мне удалось втихаря пообщаться с одним свежим трупом. Себя и своих дружков он называл камнями пятого столпа. И вот, сейчас, ПОРЯДОК именно его упомянул.

Чем занимались те некроманты, непонятно.

Нет, я знаю, что они особенные трупы со всей Мудавии и Равы стаскивали, а также обоснованно подозреваю, что у них имеются какие-то интересы в здешней Запретной пустыне.

С последним не ошибся. Вот они, голубчики — одиннадцать камней. Причём одного даже смерть не остановила, тут же восстал и чуть не до заикания напугал. Я лишь слышал, что некоторые некроманты способны подобные фокусы устраивать, но всегда подозревал в этих россказнях очередную байку.

Нет — не байка.

Информации пока слишком мало, но и той, что есть, достаточно, чтобы начинать беспокоиться. Ведь этот отряд явно не сам по себе здесь действует. Очень уж слабы они и при этом до странности самоуверенны. Даже дозорных на окрестных высотах не удосужились расставить, что, вообще-то, первым делом полагается делать. Ведь именно это упущение позволило мне подобраться незамеченным и спланировать нападение. Они явно не ожидали такого сюрприза, следовательно, могли полагать, что вся эта местность для них полностью безопасна. То есть как-то контролируется.

Если не ими контролируется, тогда кем? Сразу

приходит на ум вероятность наличия многочисленных сообщников.

А ещё они копали, можно сказать, в заповедном месте. Причём это мой личный заповедник, здесь исключительно мне дозволено землю рыть.

В общем, информации недостаточно, но та, что есть, намекает, что задерживаться здесь не следует.

Но и уходить прямо сейчас нельзя. Раз уж с первоочередными делами покончено, следовательно, можно заняться тем, ради чего я устроил такой крюк, отправившись на северо-запад, а не прямиком на север. Где-то здесь скрывается то, ради чего намотал столько лишних километров по не вполне дружелюбной местности.

Первым делом решил внимательно изучить раскоп, устроенный загадочными прислужниками ещё более загадочного Пятого столпа. Логика подсказывала, что просто так такую ямищу устраивать не станут. Артефактов, что показывают скрытое или просвечивают преграды, среди трофеев нет, следовательно, кто-то из некромантов обладал эффективными сканирующим навыком, способным показывать предметы сквозь твердь земную.

Взор Некроса позволил разглядеть, что да, копа-

ли не просто так. Под фундаментом, на котором сохранились плиты мраморного пола, на пятнадцатиметровой глубине располагался огромный каменный саркофаг. В него был вложен гроб поменьше, из металла, похожего на золото. Я почти не сомневался, что это именно оно.

Это точно не лунник, это просто золото, мой навык прекрасно работает сквозь благородный металл, при этом с простым железом или медью его не перепутаешь. А также Взор показывает, что в гробу никого и ничего нет. Абсолютная пустота.

Копали они явно не в первом попавшемся месте, а ради этого пустого саркофага. Золото им понадобилось, что ли? Так-то оно, конечно, стоит недёшево, но учитывая скромную толщину стенок гроба, его там не так уж много. Килограмм сорок в лучшем случае, я, как бывалый искатель ценных древностей, такие вещи на глаз запросто определяю.

Ради сорока кило жёлтого металла забираться на километры и километры в Запретную пустыню? Да сюда и за тонну вряд ли получится охотников найти. Тем более, это были не простые авантюристы, а представители загадочной тёмной организации. Так-то некромантам тоже

не чуждо стяжательство, однако накопление богатств для них не цель, а средство для достижения целей.

Полагаю, один их артефакт телепортации стоит больше целого эшелона, загруженного слитками чистейшего золота. Ведь такой эшелон хотя бы в теории можно купить, а такие вот артефакты в продаже не найти.

Что-то тут не сходится…

Вместо того чтобы очистить яму от трупов и продолжить раскопки, я принялся обходить округу, по откату применяя Взор Некроса. Находки сыпались десятками и сотнями. Похоже, в давние времена здесь было многолюдно, а людям свойственно терять всевозможные предметы.

В том числе те, что способны частично или полностью сохраняться в земле века и даже тысячелетия.

В первую очередь — монеты, разумеется. Золотые и серебряные, если не попадут под плуг или в агрессивную среду, теоретически могут миллиарды лет пролежать в почти первозданном виде, да и бронзовые с медью способны протянуть долго. Их тут насыпали столько, что можно сотню нумизматов осчастливить. Большая часть поодиночке валяется, меньшая мелкими кучками,

оставшимися от утерянных или припрятанных кошельков. Также на глаза попались несколько кладов или тайников, включая здоровенный медный ящик, забитый разнообразной валютой, украшениями и трофеями ПОРЯДКА.

Под мраморными плитами пола, в углу, обнаружилась ниша с ветхими костями, и это не похоже на припрятанные останки жертвы криминала. Незаметно такие похороны не провернуть. Я слышал про южный обычай заживо замуровывать раба в фундамент дворца, похоже, здесь произошло именно это. Суеверные люди полагают, что такая жестокость защищает здание от землетрясений и прочих невзгод.

Вот уж не думал, что великие древние тоже верили в изуверские глупости.

Встретились и артефакты. Давно разряженные, но особым образом поблёскивающие под Взором Некроса, что выдавало их издали. Один я даже сумел без труда достать, он лежал в щели между плитами, раскапывать не пришлось. Бегло его проверив, предположил, что это своего рода «мобильник». То есть амулет связи. Без других таких же устройств он, скорее всего, бесполезен. Разве что на запчасти пустить, или попытаться понять принципы работы.

Вещь древняя, рунная. За такую даже недействующую хорошо заплатят. Но я, разумеется, не ради продажи его поднял.

Также легко заполучил рукоять кинжала. Клинок почти полностью сожрала коррозия, но серебряные детали лишь потемнели, а золотым вставкам и вовсе века нипочём, как новенькие блестели.

Не сказать, что зря время на поиски сливаю, но я сюда не ради жмени монет и парочки банальных артефактов заявился. Где моё легендарное деяние? Ну ладно, согласен и на великое, так уж и быть. Но ведь, получается, его тут тоже нет. Я здесь уже всё обыскал, ничего не упустил, даже сортиры древние нашёл и проверил. Выгребные ямы полностью затянуло дёрном, но от Взора Некроса они не спрятались.

Описание отметки гласило, что искомое может быть спрятано так хитро, что я рискую его не найти. Но только как это возможно? Я монетку, закопанную на десятки метров, легко замечу, неужели сокровище припрятали ещё глубже?

Нет, крестик определённо показывает, что оно где-то поблизости от уровня лагеря. Если поднимаешься на пригорок или спускаешься на дно ямы, отметка чуть-чуть тускнеет.

Я снова и снова обходил не такую уж большую область, раз за разом просвечивая местность Взором Некроса.

Монетки, амулеты, ржавая рухлядь…

Где моё сокровище?!

Нет, ногами я его не найду. Это было бы слишком просто. Надо попытаться подумать.

Итак, что мы имеем? Да пока что ничего, кроме нескольких подмеченных фактов. Тёмные копали не абы где, а в конкретном месте. Они пытались добраться до двойного гроба, и вряд ли высветили его случайно. То есть, с большой вероятностью искали именно его.

Но гроб пуст, они зря время теряли.

Или нет? Или Взор Некроса дал сбой?

Заняться, всё же, раскопками? Нет, стоп: копать я всегда успею начать.

Думать надо.

Думать.

Итак — гроб. Что принято держать в гробах? Да уж известно что… Это что получается, тело испарилось, ничего после себя не оставив? Ну нет, если не кости, то прах от них должен сохраниться.

Однако его нет, гроб чист.

Ладно, а если предположить, что останки там

когда-то были, но затем их там не стало.

То есть, как это, не стало? Сами, что ли, ушли? В принципе — вполне себе вариант, учитывая присутствие некромантов. Да и без них всякое может случиться. У нас тут, как-никак, Запретная пустыня, в столь нехороших местах мертвецы способны проявлять несвойственную им активность даже без человеческого вмешательства.

Если кости ушли, то всё, прощай, искать их бессмысленно.

А если нет? А если я что-то упускаю?

Скосил взгляд на руины самого большого здания. Там, под одной из плит пола, замурован раб. Ну, то есть, это я так подумал, когда нашёл останки Взором Некроса. Но что если это не жертва? Что если в тайник содержимое золотого гроба перепрятали?

И кому взбрело в голову прятать кости? Кому они здесь понадобятся?

Кому-кому… Ну например тем тёмным, которые не пережили встречу со мной. Они ведь именно до гроба докопаться мечтали. Что если останки чем-то ценны, а место их захоронения ещё в далёкой древности стало известно слишком многим? Простейшая мера предосторожности — перепрятать.

Правда, не вижу смысла устраивать тайное захоронение всего-то в пятидесяти шагах от саркофага. Но это я не вижу, а древние, может быть, очень даже видели. Откуда знать, что тут происходило в те времена?

Ладно, хочу я того или нет, а кости придётся проверить.

Найдя нужную плиту, я достал из Скрытого вместилища молот, размахнулся посильнее и врезал.

Тяжеленное оружие отскочило от камня, будто от резинового покрытия, едва не заехав мне в лоб. При этом на мраморной плите лишь грязь смазало там, где её коснулся боёк.

Не понял?

Потрогал поверхность. Что на вид, что на ощупь самый обычный мрамор, вот только этого не может быть. Мрамор — камень красивый и его несложно обрабатывать, но ему до самого паршивого нефрита по прочности очень далеко. А таким ударом я даже на качественном нефрите заметный след оставлю.

Не веря в происходящее, ещё пару раз стукнул. С тем же результатом.

Хотя нет, пальцами нащупал крошечную выбоину. Сместился, ударил по соседней плите, и

та раскололась, как полагается колоться мраморному квадрату толщиной в неполный десяток сантиметров.

Значит, это явно не мрамор. Возможно, это вообще не природный камень. Какой-то особый материал, маскирующийся под натуральное сырьё. Да он даже во Взоре Некроса слегка выбивается из окружения. И вон такая же плита, и вон. Вся ниша, где скрываются кости, облицована «лже-мрамором».

Оценив размеры щербинки, вздохнул. Таким темпами я эту плиту дня три расшибать буду. Магией попробовать? Но смысл? Тут требуется самая грубая физика, или умения с физическим действием. У меня как раз имеется одно, «коронное».

Надо попробовать.

Ярость великана.

Бить молотом я побоялся. Моё оружие сделано обычными кузнецами из далеко не выдающейся стали и может пострадать, если врежу со всей дури. Поэтому использовал обычный каменный блок. Поднял его над головой, а потом опустил под действием навыка.

Блок разлетелся, сбив осколками одно Игно-

рирование, и погиб он не впустую — ещё одна щербинка появилась. Чуть побольше.

Нет, так я точно неделю возиться буду, а в этом месте каждый лишний час — риск. Артефакт телепортации слишком ценная вещь, никто не оставит такую вещь надолго без присмотра в руках людей, которые не могут её надёжно защитить.

А что если?..

Отойдя на несколько шагов, примерялся и выпустил «трапецию».

Лезвие развеяно.

Оценил последствия. Тонкая щель пересекала плиту от края до края. Глубину оценить сходу не получилось, в такую тесноту даже самая мелкая игла не пролезет. Но Взор Некроса показал, что «трапеция» прорубила плиту примерно на три с половиной сантиметра.

Это что же за материал такой?! Три с половиной сантиметра дают такой же эффект, как почти полтора метра кварцита. А он, между прочим, куда крепче мрамора будет.

Надо бы себе хотя бы парочку таких плит прихватить.

Я хлопнул себя по лбу.

Баран тупорылый!

Ишак эталонный!

Амёба безмозглая!

Вот зачем было портить столь распрекрасный материал, если можно поступить проще?

Следующий час я при помощи магии, молота и Лезвий расчищал подступы к нише от мраморных плит и блоков фундамента. В них древние строители использовали крепкий гранит, и он поддавался неохотно, но это лишь слегка замедляло процесс вандализма.

Плиты из неведомого материала фантастически крепкие, но их ведь надо как-то друг с дружкой соединять. Соединяли их паз в паз, используя какую-то непонятную замазку. Тоже прочная, но не настолько, чтобы это стало проблемой. Я местами рассёк её Лезвиями, дальше расшатал ударами молота, после чего, наконец, сумел поддеть крышку ниши.

Откинул в сторону.

Ну слава ПОРЯДКУ! Получилось.

На внутренней стороне обнаружилась надпись: *«Не всякий, а только достойный»*. Древний алфавит, да и язык, давно мёртв, но его здесь помнят и уважают. Для местных он вроде латыни, её на Земле привечали в Средневековье, да и после не

забыли. Как образованный аристократ, я учил его с детства, ещё будучи калекой, лишённым ПОРЯДКА, поэтому прочитал без труда.

И ничего не понял.

Ну да не впервой.

Присел, взглянул на кости. Да уж, совсем дряхлые. Из-за сотрясений при взломе гробницы часть из них рассыпалась, а ведь не сказать, что им сильно от меня досталось. Получается, очень ветхие, от любого чиха ломаются. Тысячи лет пролежали в хорошо защищённом тайнике, спрятанном в безлюдной местности, и вот, всё равно потомок до них добрался.

Ну и что дальше? Я и раньше не видел здесь ничего, кроме праха, и сейчас не вижу. Даже не могу точно сказать, кому принадлежат эти останки: человеку, животному или монстру диковинному. Ни одной целой косточки не видно, лишь обломки да труха с пылью. Также местами заметны фрагменты ткани. Судя по грубым волокнам, что-то вроде мешковины. Одежду из такого материала не всякий нищий согласится носить. Да и с чего я решил, что это именно одежда? Может действительно мешок, в который переложили содержимое золотого гроба, а затем так и перепрятали, не высыпая.

Ну и стоило ради этого целый час тратить?

Я пригнулся, опустил руку, дотянулся до самого крупного костяного обломка.

Обнаружены останки адепта Пространства.

Обнаружена действующая воля *Бейевер*, привязанная к останкам адепта Пространства.

Вы получаете статус кандидата

Оценка совместимости…

…

…

…

Ошибка.

…

Несоответствие.

…

…

Ошибка.

…

…

Потенциально бесконечный лимит.

…

…

Данные закрыты.

…

Обнаружен одноразовый допуск.

Оценка совместимости завершена.

Кандидат, вы готовы принять волю Бейевер?

Ответ не получен.

Согласно протоколу трансферта воли, отсутствие ответа приравнивается к согласию проследовать на процедуру вторичной трансляции воли Бейевер.

Процедура начинается.

Э! Стоп! Куда?! Какая воля?! Да я только-только прочитать успел!

Темнота.

Глава 9

♦

Воля Бейевер

Темнота сменилась светом так же быстро. И свет этот был ослепительным. Я ничего не видел кроме этого света.

Со всех сторон лишь он, и больше ничего.

— Ты готов принять волю Бейевер?

Голос тихий, без эмоций, будто машина говорит. И раздаётся со всех сторон.

— Кто ты?

— Ты готов принять волю Бейевер?

— Да какую, к Хаосу, волю?!

— Волю Бейевер.

— Кто такой Бейевер?

— Бейевер было, была, был, есть и будет. Путь носителя воли Бейевер завершился, требуется новый носитель. Ты готов принять волю Бейевер?

Ситуация полностью непонятная, но, пожалуй, стоит поторговаться. Хотя бы время как-нибудь

попробовать затянуть. Глядишь, что-то выяснить получится.

— Если я соглашусь принять волю, могу я рассчитывать на какую-нибудь встречную услугу?

— Ты готов принять волю Бейевер?

— Эй! Так дела не делаются! Объясни хотя бы в двух словах: что это за Воля, и что будет, если я её приму?

— Это воля Бейевер. Приняв её, ты станешь носителем воли Бейевер.

— Вот же… как всё непонятно… А если не приму?

— Твоё существование прекратится.

— Эй! Как это?! За что?! Да что я тебе сделал?!

— Ответы по порядку: прекращение существования; вопрос некорректен; встречное действие не требуется.

— Ну да, ничего не делал, значит и не за что меня убивать. Может просто вернуть обратно?

— Нецелесообразно. Для трансферта воли требуются ресурсы. Для возврата кандидата в исходное состояние требуются ресурсы.

Если воля Бейевер не принята, возвращать кандидата в исходное состояние нецелесообразно, так как это приведёт к бессмысленной трате ресурсов.

— То есть мне или соглашаться или конец?

— Ты готов принять волю Бейевер?

— Ну раз вопрос поставлен так жёстко… А подумать можно?

— Мыслительный процесс требует времени. Время — ресурс. Трата лишних ресурсов недопустима.

— Ладно-ладно! Я всё понял! Я готов! Хаос с вами, принимаю я эту волю непонятную, Хаос её побери вместе с чёртовыми костями!

* * *

Снова темнота и тут же снова свет. Точнее — намёк на свет. Еле заметный, мягкий, совсем не тот, что секунду назад глаза выжигал под монотонный голос. Я лежу на недобитых молотом остатках мраморного пола, свесившись в нишу

с трухлявыми костями. Для обычного человека — тьма кромешная, но мои чуткие глаза даже в таком положении улавливают отблески бесконечно далёких звёзд.

— Ну и стоило ради этого кучу Лезвий тратить?.. — вздохнул я, поднимаясь.

ПОРЯДОК, можно сказать, пульсировал, намекая на какие-то важные сообщения. Но я не торопился в него заглядывать.

Ситуация аховая, не надо её усугублять. Шутка ли, я только что неизвестно сколько времени провалялся. Ночью. Где-то в Запретной пустыне. Возле только что разгромленного лагеря тёмных. Так-то, если подумать, местность не самая опасная, потому что Лезвия со всех сторон нападают на всё, что движется. Однако абсолютной безопасностью здесь и близко не пахнет, тем же летающим тварям на все «трапеции» плевать.

Да и захваченный артефакт телепортации покоя не даёт, мысли тревожные навевает. Ни за что не поверю, что этих слабаков время от времени не контролировали серьёзные ребята, следящие за сохранностью бесценной нефритовой плиты.

Вроде всё тихо. И окт не волнуется, спит стоя, как и полагается спать коню. К тому же непохоже, что я надолго выпал из реальности.

Ну да какая разница, сколько эта незапланированная отключка длилась. Здесь и минуты вполне хватит, чтобы десять раз сгинуть. И не посмотрят, что я такой красивый альфа, схарчат моментально.

Предполагая, что ПОРЯДОК набросал немало слов, спустился в раскоп. Здесь хоть и воняет омерзительно, но можно обеспечить какую-никакую защиту. Сигнальный амулет на каменный пол, Грозовую воздушную стену на вход, щит от той же стихии на себя. Если не забираться в глубины Баланса, какая-то минимальная связь с окружением поддерживается, и грохот карающих молний должен пробиться до сознания.

Ну и что там за кучу логов ПОРЯДОК выдал?

ВНИМАНИЕ! ***Вы приняли частицу воли сущности*** **Бейевер**

Предыдущий исполнитель частицы воли *Бейевер* недействителен, его миссия переходит к вам.

Предыдущий исполнитель воли *Бейевер* развивался за пределами текущей локальной системы мировых надстроек. Прямое дублирование условий миссии невозможно, у вас отсутствуют необходимые параметры, их

развитие в текущей ситуации невозможно. Производится обращение к Бейевер для корректировки условий миссии.

Ждите.
Ждите.
…
…
…

Миссия скорректирована в рамках существующих мировых надстроек.

Вам доверена миссия
Тип миссии — бой, полное и бескомпромиссное уничтожение.
Время на выполнение — неограниченно.
Можно ли отказаться, передать — *нет (не реализовано в рамках текущих условий).*
Наказание за саботирование миссии — гнев *Бейевер (саботированием считается долгое игнорирование миссии (срок рассчитывается индивидуально, с учётом всех явных и неявных обстоятельств)).*

Поле боя — текущий мир, текущий рукав мирового Вихря, спорные и связанные пространства, миры затронутые волей Бейевер.

Боевая обстановка — ***силы, союзные Смерти, одержимы навязанным желанием сделать текущий мир безраздельной вотчиной Смерти, полностью вытеснив все прочие силы и перерезав нити всех задействованных в конфликте волеизъявлений.***

Прогноз — ***при существующей динамике спустя сто девятнадцать лет будет потеряна большая часть автохтонной биосферы; начнутся необратимые изменения в атмосфере (нарушение кислородного баланса), что, в последующие годы приведёт к полной гибели аэробных организмов.***

Условие миссии — уничтожьте Столпы Смерти и верхушку приверженцев столпов. В процессе миссии вы можете уничтожать союзные и условно-союзные силы врага (это весьма приветствуется). Также вы можете саботировать деятельность Столпов Смерти, оттягивая момент деградации атмосферы (это приветствуется). Вы можете оказывать помощь прочим силам, что ведут такую же деятельность, при условии, если они не враждебны Бейевер (это может приветствоваться, каждый такой случай будет рассматриваться индивидуально).

Дополнительные условия миссии — поощряйте служение культу Бейевер (также вы можете поощрять служение союзным силам, это может приветствоваться, каждый такой случай будет рассматриваться индивидуально); создавайте помехи для служения конкурирующим силам, что не являются открытыми врагами Бейевер (это может приветствоваться, каждый такой случай будет рассматриваться индивидуально).

Вознаграждение за миссию скорректировано в рамках существующих мировых надстроек.

Вознаграждение: вы будете получать особые очки заслуг за все акты уничтожения и саботажа. В случаях особых побед и актов возможно начисление повышенного вознаграждения, в том числе в иной форме (такие ситуации будут рассматриваться индивидуально). Чем ближе ваши противники к Столпам, тем выше шанс получения наград в иной форме. За уничтожение Столпа и его ближайших приспешников повышенная награда в иной форме начисляется в обязательном порядке.

ВНИМАНИЕ! Вы стали носителем во-

ли Бейевер!

Вы первый житель этого мира, сумевший стать носителем воли Бейевер!
Воистину великое деяние!

Вы заслужили награду, рассчитанную с учётом ваших насущных потребностей.

Ваша награда: +7 % к балансировке всех параметров; +6 % к эффективности интегрированных рунных и комбинированных конструктов; +2 % к общему объёму всех открытых видов энергии; 12 000 особых очков заслуг; расширение особого, привязанного к физическому телу вместилища до восьми предметов; одно указание на ближайшую область, где вы можете попытаться обнаружить возможность совершить ещё одно великое деяние; два апгрейда (бесплатно) для любого навыка (можно использовать только для первого уровня апгрейда); 20 универсальных знаков стихийных навыков (можно использовать для апгрейда любого уровня любых стихийных навыков); вам засчитываются все победы и акты саботажа за последние 10 часов.

Сводка за последние 10 часов

Актов саботажа — 0
Актов уничтожения — 18
Другое — 0

Всего уничтожено
10 адептов (камней) Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона.
1 адепт (пробуждённая тень) Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона.
7 носителей низовой воли (ничтожные конструкты Смерти).

Начислена награда
Особых очков заслуг — 10
Особых очков заслуг — 6
Особых очков заслуг — 1

Вы похвально-быстро приступили к выполнению миссии, *Бейевер* поощряет вас дополнительной наградой — *25 особых очков заслуг*.

> **Внимание!** *На вашей локации находится невостребованная частица повеления. Востребовать её?*

Да/нет.

Особые очки заслуг? За десяток обычных некромантов начислили по одному; за тёмного,

который после гибели превратился хрен знает во что — шесть; за кучку умертвий единичку подкинули. Да ещё и премия досталась.

И какая-то непонятная хреновина в придачу. Нет, я догадываюсь, что это нечто вроде трофея из «гуттаперчевого» левитирующего противника, но о деталях лишь предполагать могу.

Особые очки — это замечательно. Валюта, которая досталась мне лишь раз, при получении легендарного достижения. Сейчас не легендарное выпало, а великое, и награда пожиже вышла. Но грешно жаловаться, она тоже весьма и весьма приятная. Её более чем достаточно, чтобы залечить раны Баланса, заработанные при обрушении злосчастного ущелья на головы южан.

И на мою башку заодно.

Также выпала возможность найти ещё одно деяние. Увы, всего лишь великое, следовательно, без шанса нарваться на легендарное, но это тоже очень неплохо. Однако найдя на карте появившуюся отметку, я тут же отложил эту информацию в дальний уголок памяти.

В ближайшее время мне точно не до этого будет.

Ладно, остаётся разобраться с этой частицей повеления.

Выбрал «да».

Не вижу причин отказываться, хотя и непонятно, что на этот раз предлагают.

Получена частица повеления Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона.

Оценка — ничтожная.

Это первая частица повеления Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона, полученная в рамках миссий *Байевер*. Несмотря на ничтожность деяния, *Байевер* принимает решение значительно поощрить вас.

Вы можете немедленно использовать частицу повеления Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона, или сделать это в любой момент позже (в том числе, накопив больше частиц, для получения повышенной бонусной награды).

Варианты использования частицы повеления Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона.

1. Вы можете обнаруживать частицы повеления Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона в небольшом радиусе (от 4 до 13 метров в зависимости от обстановки и пара-

метров носителя частицы повеления (*функция улучшаемая*)).

Я немного подождал. Потом ещё немного. И ещё.

Ничего не происходило, другие варианты не появлялись.

Какой-то странноватый выбор. Всего-то один пункт.

Прям глаза разбегаются, даже не знаю, на что нажимать…

Отказываться от предложенного в пользу накопления частиц не вижу смысла. Ведь прямо сказано, что это значительное поощрение, следовательно, брать надо обязательно и сразу (пока не передумали). Да и намёк присутствует на последующее улучшение, что радует. Ещё не знаю, какая мне польза от этих частиц, но понимаю, что радиус действия совсем никуда не годится.

Вроде всё, с трофеями закончил, пора отключаться от ПОРЯДКА и выбираться из смрадной ямы.

Дело сделано, теперь можно смело двигаться на север, никуда не сворачивая.

* * *

Похоже на то, что адепт Пространства, от которого мне досталась миссия, выданная некой сущностью, как-то связан с тем, что вся местность здесь буквально напичкана Лезвиями. Это явление явно нетипично для Запретной пустыни, никто из паченрави ни словом о них не обмолвился. А ведь они, перед прощанием, наперебой раздавали мне всевозможные советы на тему выживания.

Впрочем, они и про карликов огненных не помню, чтобы высказывались. Или я не всю информацию воспринял, или они знакомы лишь с самыми ближайшими окрестностями города.

Проще говоря — дальше сотни метров от дверей не отходят.

Но, так-то, Лезвия встречаются лишь здесь. До этого я не встречал ничего похожего на такие аномалии. Если вспомнить прочитанные книги, что-то очень смутно похожее в них иногда проскакивало. Но в целом, описывая ужасы проклятых земель, авторы, в погоне за нагнетанием атмосферы, населяли их сонмом монстров и разбрасывали неисчислимое множество кош-

марных ловушек. И сколько в этих словах правды — лишь их совесть знает. При столь огромном количестве генерируемого словесного мусора перебирается великое множество вариантов, следовательно, неизбежно будешь периодически попадать в цель.

То есть излагать истинные вещи, сам того не подозревая.

Ладно, в любом случае, это явно нечастое явление, ведь я знаю лишь одно место, где с ним можно столкнуться. Причём здесь же располагались злосчастные останки адепта пространства. Наверное, некроманты как-то очистили от «трапеций» ближние подступы к лагерю, потому что мы и пары сотен метров на север не проехали, как вновь пришлось взяться за вчерашнее.

Мы опять начать «водить паровозы».

Да, Лезвия — штуки непривычные, но всё же полезные. Оценил в бою. Но не настолько они

ценные, чтобы время сейчас на них тратить. Однако им моё мнение безразлично, просто так мимо проехать не позволяли. Пришлось несколько часов на них потратить, прежде чем выбрался, наконец, на местность, где этих до чёртиков надоевших энергетических пятен не видно.

Зато здесь водилась какая-то неведомая тварь, легко перемещавшаяся под землёй. Взор Некроса показывал, что форма тела у нее червеобразная, с множеством коротких отростков. При длине под два десятка метров это создание передвигалось со скоростью быстро шагающего человека, и при этом наверху даже трава не шевелилась. Без сканирующего навыка обнаружить её приближение невозможно.

Вот я и нашёл того самого грабоида, в существование которых благодаря мне поверило множество людей. История о бастардах, которые победили подземных драконов, уже по народу начала расходиться. Разумеется, не в моём исполнении, а в его вольных пересказах, недалеко ушедших от скучной стилистики творчества аборигенов, но даже в исковерканном виде сюжет имел успех.

Местный грабоид оказался тварью настырной. Стоило замедлиться, тут же обгонял и начинал

впереди по курсу готовить ловушку — обширную полость, скрытую под слоем почвы. И готовил не просто быстро, а почти мгновенно. Видимо обладал каким-то специфическим навыком. По хитрому замыслу, мы должны провалиться в западню, ну а дальше в милой и тесной обстановке масса монстра решает.

Ввязываться в бой на невыгодных для меня условиях как-то не хотелось, а выманить хитроумного обитателя пустыни на поверхность не получалось. В итоге мне это надоело, и я попытался достать хитрого червя Лезвиями. Для них несколько метров земли и глины — не проблема. Сумел подловить, когда тварь снова нас опередила и начала устраивать очередную ловушку впереди. То, что цель не видна обычным зрением, «трапецию» не смутило. Попала туда, куда надо.

Увы, её размер в сравнении с тушей смотрелся скромно, и «грабоид» отделался раной. Останься он на месте, и Лезвие его могло добить следующими заходами. Но он тут же «нырнул» в богатую камнями толщу земли, и моё оружие развеялось, пытаясь за ним угнаться.

Чуть дальше меня попытались подловить сразу два таких монстра, их я тоже не смог прикончить, плюс в процессе нашей взаимной охоты с небес

спикировали две костяные твари. Их я угомонил быстро, но они успели навешать некротическую гадость, снижающую параметры.

От «грабоидов» в итоге отделался тем же способом — Лезвиями отогнал. Весь остальной мой арсенал почти бесполезен, когда приходится отбиваться от тварей, что скрываются на глубине в несколько метров.

Только-только успел с подземными обитателями распрощаться, как степь внезапно закончилась. Её будто ножом обрезали, ничто не предвещало столь резкой смены ландшафта. Передо мной развёрзся провал, уходящий на неведомую глубину. Да-да, определить, где там, внизу, располагается ровная земля, обычным зрением не получалось из-за тумана. Нереально густой, сизоватый с тёмными, почти чёрными прожилками, что на миг возникали среди его завихрений и тут же растворялись, будто скрывающиеся в невидимости призрачные змеи.

Зловеще выглядит.

Сосредоточившись на ци, я увидел, что она тоже ведёт себя странно. Проявляется слабо, почти не движется, завихрения редкие и необычно медлительные. Вечно бурлящая энергия, что пропитывала весь мир, в этом месте будто засыпала.

— Снег, ты когда-нибудь видел такое?

Конь помедлил, затем еле-еле покачал головой.

— То есть именно такое не видел, но видел похожее?

На этот раз окт ответил кивком.

— И что там было? Что-то опасное?

Снова кивок.

Я вздохнул:

— Почему-то и без тебя не сомневался, что хорошее в таком тумане прятаться не станет…

Проницательный взор Некроса

Навыку странный туман не помешал, и я разглядел, что пропасть не бездонная. Высота обрыва около сотни метров, что, конечно, многовато для степной местности, но ничего невозможного в такой причуде рельефа не вижу.

Также Взор Некроса высветил многочисленные энергетические отметки. Внизу их оказалось столько, что картинка походила на ночное небо в полосе Млечного пути. Местами «звёздочки» располагались настолько тесно, что почти сливались, образуя протяжённые светящиеся области.

Некоторые из отметок двигались. Небыстро, но меня это не утешило.

Это явно не ловушки магические, это что-то живое. Или нет, неживое, но при этом достаточно бодрое и агрессивное, чтобы попытаться нас догнать.

Я посмотрел налево, затем направо. Обрыв что в ту сторону, что в ту тянется до горизонта. Попробовать обойти? Очень уж не хочется спускаться туда, где от нормального зрения немного толку.

В любом случае надо поворачивать или на запад, или на восток. Я-то может и спущусь прямо здесь, а вот для окта придётся искать нормальную тропу.

Уверен, что такая рано или поздно найдётся.

А вот в то, что мы сумеем обойти странную преграду, верится слабо.

* * *

Мы несколько часов потеряли, двигаясь на восток. Обрыв как был стометровым изначально, так и оставался таким, туман тоже не менялся, клубился на полпути к земле. И конца-края не видать. Может где-то дальше, в паре дней пути и найдётся обход, но у меня столько времени нет.

Единственный плюс — на нас никто не напа-

дал. И за всё время ни одного свежего следа не встретили. Лишь вдали иногда засекал летающую нежить, но, к счастью, она ни разу нами не заинтересовалась.

К тропе вышли уже под вечер. Точнее, это оказалась мощёная дорога, пересекавшая степь с севера на юг. В этом месте люди в давние времена устроили сложный спуск. Что-то вроде искусственного серпантина с обширной врезкой в склон и хитроумно устроенными насыпями.

Времени с той поры миновало немало, насыпной грунт местами сильно просел, кое-где его размыло, некоторые участки дорожного полотна сильно пострадали при обвалах. Но если не торопиться и не глупить, можно даже обычных лошадей проводить, не рискуя переломать им ноги.

Окт не горел желанием спускаться, всем своим видом показывая, что это плохая затея. Откровенно говоря, я тоже не очень-то вниз стремился. Но время пусть и не сильно поджимает, но и не оставляет простора для дальнейших поисков обхода. Да и если верить иногда работающей Картографии, нам осталось километров двенадцать до нормальной территории пройти. Даже самым медленным шагом — прогулка на три часа.

Интуиция: *Хрен тебе с грабоида размером, а не три часа.*

Глава 10

♦

Дератизация

Туман встретил нас…

Да никак он нас не встретил. Туман да туман. Лишь сверху выглядел зловеще, а на деле лишь видимость резко ухудшил, да и то не фатально. С моим зрением за несколько десятков метров можно самую мелкую деталь рассмотреть. Это показалось странным, ведь с обрыва он казался совершенно непроницаемым.

Ракурс в этой долине многое решает, получается.

Здесь оказалось очень сыро, что неудивительно для туманной местности. Хотя нет, даже для самого густого тумана чересчур влажно. В воздухе висело столько влаги, что она стекала по всем поверхностям и конденсировалась в воздухе мельчайшими каплями. Одежда, впитывая их, мгновенно потяжелела. Несколько минут в такой обстановке, и вода с ушей польётся. Под ногами хлюпает при каждом шаге, куда ни посмотри, уткнёшься взглядом в лужи, затянутые маслянистой плёнкой. Берега их затянуты зеленоватой плесенью, её поросль местами почти до колен

достаёт.

Такое вот сплошное раздолье для магов Воды.

Сначала показалось, что туман ничем не пахнет, но затем нос всё же начал что-то улавливать. Еле-еле запашок ощущался, и я даже не знаю, с чем его сравнивать. Вонь гниющей плесени смешивалась с нежным грибным ароматом, к нему добавлялись сырные нотки, разбавленные чем-то кисловатым, и еле-еле, на грани возможностей обоняния, тянуло гарью и мертвечиной.

Странноватая и весьма неприятная гамма. Даже не знаю, чем такой букет можно объяснить. Плесень ладно, сырные ароматы тоже на неё можно списать, а вот следов пожаров вокруг не наблюдалось, да и разлагающиеся тела не просматривались. Мы с октом пробирались по древнему спуску, то и дело обходя различные препятствия. Если поначалу я полагал, что это природа так изувечила дорогу, то теперь всё больше и больше убеждался, что когда-то очень давно здесь велись разрушительные военные действия. Обожжённые, частично оплавившиеся камни; шлак, хрустящий под ногами; неестественно-круглые булыжники с характерными сколами, что выдавали в них заурядные снаряды для метательных машин; скрытые под завалами

остатки доспехов и оружия, подсвеченные Взором Некроса.

Интуиция:

В ПОРЯДОК можно одним глазком заглянуть.

Отвлекаться не хотелось. Спуск чертовски неудобный, если кто-то сейчас на нас нападёт, маневрировать на узкой и захламленной дороге не получится. Любой боец вам скажет, что сражаться, не сходя с места, никто не запрещает, но если есть возможность, надо всячески такого боя избегать.

Но игнорировать внутренний голос не стал. Предупредил окта и быстро забрался в ПОРЯДОК.

Хаос! Везде, почти на всех цифрах красовались красные отметки штрафов. Небольшие, по одной или две единички отнимали, но лишь отдельные параметры не затронуло «ржавчиной», да и те один за другим присоединялись к «пострадавшим».

С такими эффектами я сталкивался, когда сражался со здешней нежитью. Но ведь здесь её нет, за всё время спуска мы ничего ни живого, ни «бывшего живого» не встретили. В этом тумане даже землероек не видать и стрёкота вездесущих

степных кузнечиков не слышно.

Тогда откуда эти штрафы взялись?

Мало того, что они возникли беспричинно, так минусы ещё и не стоят на месте, нарастают. Вот, на моих глазах от общего наполнения Ловкости ещё одна единичка отнялась.

Отключившись от ПОРЯДКА, мрачно покрутил головой:

— Снег, похоже, этот туман безо всяких монстров параметры калечит. Химическое, блин, оружие.

Конь печально вздохнул.

— На тебя что, тоже это действует? — удивился я.

Окт кивнул.

— Да уж… попали мы с тобой… Так-то на вид не страшно, ведь при моих параметрах можно сутки здесь просидеть, и до нуля они вряд ли успеют опуститься. Но напрягает… Ну а что нам делать остаётся? Если возвратимся наверх, неизвестно, сколько придётся искать обход низины. Да и не верится, что найдём. Я про эту пустыню собирал информацию, и все авантюристы и жители из кочевий приграничных в один голос говорили про туманные земли, где нежить кишмя кишит. Мол, куда в пустыню ни сунься, везде на

них наткнёшься, и спускаться настоятельно не советовали. Весьма вероятно, что эта низина и является границей. То есть тянется если не повсюду, то куда-то в дальние дали. Так что возвращаться не вариант. Ладно, попытаемся пройти через эту холодную парилку побыстрее. Нам немного осталось, если по километрам считать. А по времени… Не знаю, что там дальше в этом тумане ждёт.

Большая часть древнего серпантина пройдена, до ближайших энергетических отметок оставалось не больше сотни метров. Ну это если по прямой измерять. Располагаются они уже на ровной земле, гораздо ниже нас. Но спуск тяжёлый, непредсказуемый, непонятно, когда мы там окажемся.

* * *

Я стоял в трёх шагах от первой отметки, что так ярко отсвечивала во Взоре Некроса.

И недоумевал.

Никакой это не мертвяк ходячий, развившийся до неприличия, и не монстр притаившийся.

Капуста это подпорченная… можно сказать.

Точнее, что-то похожее на кочан капусты,

вымахавший до габаритов рекордной тыквы. Причудливый тёмно-жёлтый нарост, почти полностью затянутый зеленоватой плесенью. Основа его — отвратительно воняющая мерзкого вида студенистая масса, то и дело содрогающаяся, из её недр иногда доносятся тихие влажные звуки. Но как я не приглядывался, Взор Некроса не показывал ничего угрожающего. Возможно, это уродливый гриб, или что-то вроде него, обладающее собственной энергетикой. Я с подобными уже сталкивался и потому прекрасно знал, что столь яркая энергетическая насыщенность присуща организмам, части которых ценятся у алхимиков и артефакторов.

Неужели эта отвратительная хлюпающая масса тоже является ценным сырьём?

Нет уж, увольте, добычей этой дряни заниматься ни за что не стану.

Начал было разворачиваться, и тут «кочан» затрепетал особенно сильно, содрогнулся и резко сжался, выплюнув вверх и в стороны несколько струй слабо светящейся пыльцы.

У меня хватило реакции сразу же задержать дыхание и отскочить назад навыком. Но даже так в глазах начало темнеть, а колени норовили подогнуться от слабости. Несколько раз исполь-

зовал лечение, чуть-чуть полегчало.

Вернулся к окту, присел на валун и пожаловался на несправедливость:

— Ты представляешь, меня капуста попыталась обидеть. То есть не совсем капуста, хрень какая-то в форме кочана капусты. Дождевик переспелый с ядовитой пыльцой, вот что это. Только дождевики такими вонючими не бывают. Знаешь, Снег, мне кажется, мы за три часа до края пустыни не дойдём. Там, впереди, куда ни плюнь, что-то светится, и я почему-то уверен, что этот тухлый кочан — самое безобидное.

Конь оскалил зубы, пристально уставившись куда-то мне за спину.

Резво развернувшись, я увидел крысу. Очень даже немаленькую зубастую тварь, размером со среднего кота.

Но габариты — ерунда, главное — как она выглядела. Шерсть местами облезла, обнажив голую кожу, покрытую язвами и нездоровыми тёмно-синими пятнами; хвост непропорционально крупный, покрытый поблёскивающей чешуёй; голова будто запущенной гангреной поражена — гниющее мясо разваливается, обнажая кости, на месте левого глаза пузырящаяся багровая масса, одним своим видом возбуждающая рвотный

рефлекс.

Налюбоваться милой зверушкой я не успел, она молниеносно скрылась в тумане. Но я продолжил приглядывать за ней Взором Некроса и увидел, как мелкая гадина зигзагами носится между далекими источниками энергии, и к ней то и дело присоединяются похожие твари. Вот одна следом побежала, вот другая, третья, четвёртая…

— Снег, похоже, она собирает своих дружков. И я догадываюсь, зачем…

Конь снова оскалился, забил копытами, будто разминаясь перед схваткой.

Я примерился и выпустил Сгусток липкого пламени. В навык уже успел немного вложиться, обоснованно полагая, что надо гнать его до максимума, ведь на высоких уровнях он существенно расширит мои боевые возможности. Но пока что они не впечатляли. Самонаведение работало еле-еле, и хотя заряд пытался довернуть за юркой целью, ничего не получилось. Однако к этому моменту в стае уже под два десятка тварей насчитывалось, и мимоходом задело одну из задних, разорвав в пылающие клочья заднюю часть тушки.

Зубастая бестия завизжала так, что даже скрадывающий звуки туман не помешал её услышать. А ведь дистанция метров восемьдесят, и это не

петух голосистый — это пусть и здоровенная, но всего лишь крыса.

Для остальных омерзительных грызунов моя удачная атака стала сигналом. Дружно завизжав, гниющие твари помчались в нашу сторону. Мне они не казались опасными противниками, но надо признать, что хлопоты доставить способны. Слишком быстрые, манёвренные и при этом мелкие. По таким целям трудно попадать магией и стрелами, я тупо не успею и половину угомонить до того, как они на меня набросятся.

С такими мыслями поливал их всем, что было, потихоньку при этом пятясь. Мои разогнанные навыки пасовали, крысы ловко уворачивались от быстрых Огненных искр и Каменных пуль, и продолжали приближаться, не сбавляя скорость. Лишь массовые удары доставали некоторых, но таких навыков в моём арсенале всего ничего, и все они развиты из низовых, что скверно влияет на размеры областей поражения. Лишь два умения выгодно в этом параметре выделяются: Чёрное солнце юга и Гнев грозовых небес. Однако я их не использовал.

Банально не успею применить, ужасающие грызуны окажутся рядом до того, как завершится подготовка. А бить по своему местоположению

— увольте.

Мой окт категорически против.

Всё, остались мгновения. Пора хвататься за грубое железо.

Ни вульж, ни алебарда, ни, тем более, молот в таком бою и даром не нужны. Мелким, быстрым и манёвренным целям требуется что-то настолько же легковесно-стремительное.

Цзян в одну руку, Жнец в другую. Рунный кинжал коротковат, сейчас бы второй меч не помешал, но, увы, не догадался таковым обзавестись.

— Снег! Защита! Воздушный щит!

Себя я тоже не обделил, успел повесить в последний момент.

И крысы налетели.

Встретил я их гостеприимно, сдвоенным ударом развалил парочку, когда те прыгнули, метя в лицо. Третью отбросил ударом локтя, та туда же стремилась вцепиться, ещё одну отфутболил так жестоко, что у неё облезлый череп вдавило глубоко в туловище, а туша, кувыркаясь, улетела в туман.

Но мои успехи ничуть не обескуражили остальных. Проскользнула одна, другая, третья. Пытаясь вцепиться в ноги и руки, они падали, сбитые тут

же возникающими тугими вихрями Воздушного щита. Я прикончил ещё пару до того момента, когда на меня навалились почти все. Лишь несколько отвлеклись на окта, и Снег вовсю заработал копытами.

А от Жнеца всё же толк есть. Мне сейчас приходилось буквально срезать с себя тварей. Крысы запутывались хвостами и лапами в упругих завихрениях щита, отлипали от меня неохотно, там и сям болтались, перегружая защиту. Вот этих «прилипал» коротким клинком убирать куда удобнее, чем цзянем. К тому же не требовались лишние усилия, волшебная сталь прекрасно справлялась с омерзительными созданиями, рассекая их без малейшего сопротивления плоти.

В них ведь ни камня, ни металла нет.

Воздушный щит, между тем, почти сдался. Хоть и мелкие противники, но многочисленные и настырные. Да ещё и поразительно сильные для столь скромных габаритов. Я с агрессивными грызунами не раз дело имел, и они никогда ничего подобного не показывали. Наверняка — какое-то особое некротическое усиление.

Познавшие Смерть существа не просто так считаются одними из самых опасных противников. Даже самые мелкие и невзрачные иногда способ-

ны неприятно удивить.

Размахивая оружием, я не забывал контролировать окружение и потому знал, что позади и слева нет никаких преград. Чуть довернул тело и переместился туда навыком спиной вперёд, сбросив при этом почти всех прицепившихся крыс. Срезал с себя парочку оставшихся, ухитрившихся держаться за струи щита, и встретил набегающую стаю множественными магическими ударами. Те, слетев с меня, продолжали тесниться, и это сыграло против них. Огненный шар накрыл половину визжащей нечисти, остальным досталось от прочих умений.

Изодранных магией крыс встретили цзян и Жнец. В считанные секунды угомонив оставшихся, я поспешил к Снегу. Тот поначалу бодро открыл боевой счёт, приголубив копытами тройку мелких тварей. Но две оставшиеся обладали повышенной ловкостью, и сейчас крутились между его ног, то и дело пытаясь вцепиться в бёдра и пах. Воздушный щит свою задачу отрабатывал, но конь сильно волновался.

Освободив его от неприятного общества, я начал осматривать лошадиные ноги.

— Снег, ты как? Не прокусили?

В ответ злобное, но задорное ржание.

— Ну да, вижу, всё нормально. Хороший навык, этот Воздушный щит, не так ли?

Снова такое же ржание и следом новое, с нотками испуга.

Проворно развернувшись, никого не увидел. Увы, Взор Некроса как раз в откат ушёл.

Но видеть и не требовалось, я прекрасно слышал то, что напугало окта. Дробный тихий перестук множества лапок.

Где-то в тумане собиралась новая армия нехороших крыс. Я спровоцировал ужасных грызунов во всей округе, и только что случившаяся схватка — лишь вступление, где меня проверил на прочность авангард хвостатой орды.

Торопливо покрутил головой, высматривая оптимальную позицию:

— Снег, за мной, назад.

Достал жезл, вскинул руку, активировал Чёрное солнце юга, стараясь повесить его как можно дальше от себя. Где-то там, в тумане должно зависнуть. Но, не видя точку применения, сложно назначить навыку координаты. Для такого фокуса требовалось сконцентрироваться по максимуму.

Что я и пытался.

Чёрное солнце — не особо яркий навык, поэто-

му я лишь грохот расслышал. Да и тот не сильный и звучал странно, туман приглушал и причудливо искажал звуки.

Шум лапок усилился, крысы, понеся какие-то потери, помчались мстить. Вот и отлично, ударил им навстречу Гневом грозовых небес, причём дважды, за счёт апгрейда. Задержка между использованиями там есть, но незначительная.

На этот раз в тумане не только зашумело, а и засверкало. Этот навык в самую тёмную ночь освещает всю округу, вот и здесь частично пробился через туманную завесу. Я увидел, как десятки и сотни хвостатых гадин падают под ударами многочисленных молний. Но это ничуть не обескураживало остальных, они как бежали, так и бегут.

Прямиком к нам.

Грозовая воздушная стена

Единственный мой защитный навык, способный качественно прикрыть приличную область. Но мне сейчас от него не защита требовалась. Его атакующая составляющая, по идее, способна множество крыс угомонить. Я видел, что единственная молния от Гнева небес валит с ног всех грызунов в радиусе двух-трёх метров. Здесь у

разрядов мощность куда меньше, но, полагаю, даже так на многих хватит.

Поставив стену, начал отправлять слева и справа от неё всё магическое, что есть. Большей частью это навыки точечного воздействия, применять их по столь шустрым и мелким целям можно, но лишь на самой незначительной дистанции, а она сейчас куда больше. Но я не стремился уничтожать, я на психику тварей давил. Знаю по опыту, даже самым низовым умертвиям не чужд инстинкт самосохранения. А эта нежить явно классом повыше, и пусть бесстрашная, но не должна глупо подставляться там, где этого можно избежать.

Крысы моментально сообразили, что в центре хвостатого воинства безопаснее всего, ведь туда ничего не прилетает. И почти все одновременно принялись смещаться. Мелким тварям пришлось потесниться, сбиться в сплошной поток, ну да это ничего, мелкое неудобство, ведь главное — там их смертоносная магия перестала доставать.

Этот условно-живой поток добрался до Грозовой стены и врезался в неё на всей скорости. Та тут же перекрыла картинку искрящимися воздушными струями и обрушила на шевелящуюся массу десятки молний.

Отчаянный писк сотен и сотен некротических тварей, терзаемых электричеством, это, оказывается, мощно. У меня от столь мерзкого звука чуть уши в череп не вдавились.

Накрыло если не всех, то почти всех. Множество некротических созданий сбились в огромный ком, непрерывно сотрясаемый разрядами, что тянулись от Грозовой стены. Арьергард крысиного воинства не смог быстро остановиться и большей частью присоединился к «электрическому веселью». Лишь немногие успели притормозить и, разобравшись в ситуации, ринулись в обход преграды, что сейчас так хорошо видна.

Здесь я их накрыл, для начала, парой Огненных шаров, устроив барбекю из самых прытких. Во всех прочих полетели навыки попроще, а затем снова пришлось браться за меч и Жнец. Ринувшись вперёд, я, игнорируя цепляющихся тварей, обогнул всё ещё действующую Грозовую стену и вбил перезарядившийся Огненный шар в основную кучу крыс. Умение развито хорошо, но не настолько, чтобы сходу испепелить даже столь невеликих созданий. Однако пламя против нежити обычно работает прекрасно, и пока они дергаются под остаточными разрядами, их на совесть прожарит.

Но даже обгоревшие и дымящиеся они то и дело ухитрялись выползать из пылающий кучи, из-за чего мне приходилось метаться туда-сюда, непрерывно работая магией и оружием. Смешно, но далеко не каждая сильная тварь заставляла так напрягаться, как поджаренное скопище визжащей мелочи.

Слив прорву энергии я, наконец, отошёл от заваленного обгорелыми тушками поля боя и кивнул окту:

— Посторожи, Снег. Что-то я подозрительно сильно устал, надо срочно заглянуть в ПОРЯДОК.

«Уходить в себя» здесь и сейчас… Ну да, бывают и более глупые поступки, однако это так себе самооправдание…

Вот только со мной действительно что-то не то. Что-то очень неправильное происходит. Ведь это всего лишь крысы. Да, неприятный противник, однако я могу с тысячами разобраться, и ничего они мне не сделают. А здесь всего лишь сотни, и почему-то колени подгибаться начали.

Какая-то нездоровая усталость.

Надо разбираться.

В ПОРЯДКЕ в красный цвет абсолютно всё окрасилось. Ни одного параметра не осталось без жирного алого минуса. Больше всего шкалы

пострадали — прорва энергии в никуда ушла. Я ведь и десятой части от такой пропажи не мог потратить, так что основную работу тут проклятие проделало.

Множественное проклятие с накопительным эффектом — вот что это. Похоже, каждая из крыс его излучала или насылала. Не знаю, как правильнее сказать, какой механизм передачи этого негатива. Противник мелкий, но многочисленный, и если каждый хоть единичку где-то в ПОРЯДКЕ снял, тотальная краснота легко объясняется.

Цифры штрафов снижались, но процесс восстановления далеко не мгновенный. А ведь на некоторых атрибутах потери составляли до пятнадцати процентов. В инвалида крысиное воздействие меня не превратило, но всё же ощущалось заметное падение возможностей, чем и объяснялся упадок сил после боя.

А будь этих тварей больше? Они бы что, до нуля атрибуты посбивали?

Ну а если там, дальше, в тумане, их действительно тысячи и тысячи?

Или десятки тысяч?..

Да всё в ноль быстро уйдёт, можно не сомневаться. И это при том, что у меня некое загадочное

сопротивление к таким проклятиям имеется. Нигде не отображается, но оно точно есть у каждого человека. В моём случае почему-то ненормально-высокое, если верить тому, чего наслышался у паченрави. Что случилось бы с обычным бойцом, попади он в такой бой? Допустим, пусть это будет воин уровня Ната Менная. Он ведь меня почти победил, я лишь за счёт моей находчивости и его самоуверенности сумел выкрутиться.

А здесь его бы крысы загрызли. Да, не сразу, он бы побарахтался, ведь столь развитые атрибуты вряд ли мгновенно до нуля опускаются. Возможно, успел бы многих гадин успокоить.

Но это бы ему не помогло.

Да уж, теперь, как никогда, понимаю, почему запретные земли до сих пор не вычистили отряды крутых альф. И то, что все без исключения дружно жалуются именно на сильную местную нежить, тоже полностью объясняет некоторые неочевидные моменты.

Если такие туманные территории тянутся вдоль всей границы, дальше первых километров никто не проходит. Низовой бета ты, или самый прокачанный альфа — без разницы, дороги через мглу ни для кого нет. Только если тропами паченрави воспользоваться или иными способами

миновать смертельно опасные низины.

Взгляд скользнул на закладку логов боя. Даже как-то приятно на душе стало, там ни буквы, ни точки красной.

В отличие от всего прочего.

Открыл, посмотрел начало, потом середину, крутанул до конца. Замер. Крутанул чуть выше. Ещё выше. Везде однотипные записи, в которых скрупулёзно указывались побеждённые мелкие противники и приводились списки трофеев, что выпадали из каждой крысы. Всё как обычно.

А вот последние записи к обычным явно не относятся.

Множественное некро-воздействие. Поражение параметров. Множественная потеря энергии мировых надстроек. Критический ментальный ущерб. Общее угнетение.

Рекомендации: **покинуть текущую локацию не вступая в контакты с её обитателями; всеми силами стараться сохранять ясность разума.**

Сводка за последний час
Актов саботажа — *0*
Актов уничтожения — *823*
Другое — *1*

Всего уничтожено

823 ничтожных противника, являющихся потенциальными союзниками Столпов Смерти (миссия, обусловленная их происхождением).

Другое

Массовое уничтожение носителей незначительно снизило угнетающий некротический фон в текущей локации.

Начислена награда
Особых очков заслуг — *8*
Особых очков заслуг — *1*

Хотя ваши противники ничтожны, но впечатляет их количество и то, как быстро вы втягиваетесь в доверенную вам миссию. *Бейевер* поощряет вас дополнительной наградой — *15 особых очков заслуг*.

Считая с поощрением, двадцать четыре честно заработанных особых очков заслуг. В сравнении с легендарным и великим достижением — пыль ничтожная. Но я сомневаюсь, что это были последние дохлые крысы. За сотню дают единичку, а я их тысячами способен уничтожать.

Хотя нет, стоп, что-то я разошёлся с подсчётами. Про штрафы не надо забывать. Проклятья от местной нежити запросто проходят и через Воз-

душный щит, и через Игнорирование. Защиты от них, возможно, не существует, а истреблять полчища крыс, не подпуская их к себе, не получится. У меня маловато дистанционных навыков, да и те, что есть, почти все работают точечно, а здесь требуется массовость.

Что я ни делай, на меня посыплются штрафы, которые в этой местности возвращаться в норму не торопятся. То есть чем дальше, тем ниже и ниже будут опускаться мои параметры. Несколько таких боёв, и меня не то, что крысы, меня мыши запросто порвут.

Нос уловил вонь «капустного кочана», что навело меня на ещё одну мысль.

Поднявшись, направился к источнику омерзительного запаха и несколько раз врезал огненной магией. «Кочан» оказался слишком влажным, гореть отказывался, хотя пострадал изрядно. Я пустил в дело прочие стихии, и бил до тех пор, пока дымящиеся ошмётки не разбросало в разные стороны.

Осталось подобие мясистого, смолисто-чёрного корня. Вот он от Огненного шара загорелся ярко и уже через считанные секунды жар настолько усилился, что мне пришлось отойти.

При этом земля под ногами заворочалась, а

горящее основание «кочана» затрещало, и выбросило струю искр. Они были столь горячими, что растворились в верхних слоях тумана, так и продолжая светиться до последнего.

В нос ударило жуткое зловоние: смрад разложения, сгоревшего мяса, аммиака и чего-то неописуемого и невероятно отвратительного. От этого коктейля даже перед глазами потемнело, и я поспешно отошёл ещё дальше.

Забравшись в логи, не удивился, обнаружив изменения.

Сводка за последний час
Актов саботажа — *1*
Актов уничтожения — *823*
Другое — *1*

Актов саботажа
Полностью уничтожен 1 источник угнетающих некро-эманаций. Проклятый нэллос, ничтожный.

Всего уничтожено
823 ничтожных противников, являющихся потенциальными союзниками Столпов Смерти (миссия, обусловленная их происхождением).

Другое

Массовое уничтожение носителей незначительно снизило некротический фон в текущей локации.

Начислена награда
Особых очков заслуг — *1*
Особых очков заслуг — *8*
Особых очков заслуг — *1*

Гм… За «кочан» дали столько же, сколько дают за сотню крыс. А это, как по мне, весьма неравноценная работа.

В тумане угадываются очертания ещё нескольких аналогичных нэллосов, и ближайшая территория очищена от крыс. То есть я без риска могу заработать ещё почти десяток особых очков.

А это, между прочим, почти универсальная валюта. Ею и Баланс можно поправлять, и самые редкие навыки улучшать через функционал апгрейдов.

Наконец-то у меня появился надёжный источник их заработка.

Остаётся только выбраться из этого источника раньше, чем он меня высушит до конца.

И прикончит…

Глава 11

♦

Лошади, девочки и прочее в тумане

Резко остановившись, я, не оборачиваясь, пояснил:

— Снег, впереди что-то непонятное, а Взор Некроса вот-вот потухнет. Ждём.

Конь на это лишь вздохнул печально.

Мне, кстати, тоже вздохнуть не помешает.

И тоже печально.

Не знаю, что там у окта с цифрами, а у меня некоторые атрибуты уже больше четверти наполнения потеряли. Причём штрафы давно уже перестали уменьшаться. Усилившийся некротический фон локации «выжимает» параметры так быстро, что перебивает процесс восстановления.

И туман здесь гораздо гуще. Уже на расстоянии в три десятка метров я обычным зрением корову не увижу. Даже безупречный Взор Некроса работает не так, как прежде, радиус его действия заметно уменьшился, качество картинки ухудшилось.

Впрочем, чему тут удивляться? Навыки тоже страдают от штрафов, их параметры снижаются всё сильнее и сильнее. Тем, которые хотя бы ча-

стично связаны со Смертью, досталось меньше, но таковых у меня всего ничего осталось. Я ведь многое удалил или радикально уменьшил, чтобы угодить строгому старцу. Из них у меня лишь Игнорирование и Взор Некроса не пострадали напрямую при зачистке.

Картография тоже покраснела, но, на удивление, нередко что-то показывать начинала. Вот и сейчас, несмотря на густую область тумана, нарисовала мою отметку и очень схематично набросала самое ближайшее окружение.

— Снег, нам бы ещё километров пять-шесть на север, и полегче должно стать. Там, можно сказать, граница начинается. Насколько я знаю, она у пустыни расплывчатая. По её краю пастухи ищут потерявшийся скот, любители древностей устраивают раскопки. Там лишь изредка на монстра можно нарваться, там нет этого тумана и нет красных цифр в параметрах. Чем скорее мы там окажемся, тем быстрее придём в норму.

Снег снова печально вздохнул.

— Да понимаю, дружище, пять километров здесь выглядят хуже, чем пятьсот в самой сухой степи. Но назад возвращаться не вариант. Шагать нам придётся по своим следам, чтобы не нарываться лишний раз, в итоге мы окажемся там,

откуда пришли. И сомневаюсь, что где-то дальше получше дорогу найдём. Почти уверен, что эта проклятая долина вдоль всей границы тянется. Разве что повезёт наткнуться на подземелье, но это прям очень сильно должно повезти. Нет, мы не такие уж счастливчики, так что нам, в итоге, придётся снова через туман пробиваться. Не вижу смысла это повторять, так что давай, напрягись, последний рывок, и мы на месте.

— Эй! — приглушённо донеслось из тумана.

Я подскочил. Звуки здесь искажаются, но готов поспорить, что кричала маленькая девочка.

— Вы можете мне помочь? Пожалуйста! — снова донеслось из тумана.

У меня волосы на голове зашевелились.

Всего-то минут десять назад мы со Снегом от двух десятков ходячих мертвецов отбивались. Причём это не киношные медленно бредущие зомби, это твари столь стремительные, что я, обвешанный штрафами по уши, пережил в том бою несколько неприятных моментов.

Долго буду помнить, как один из мертвецов внезапно растворился в воздухе, после чего мгновенно материализовался за моей спиной и накинул на шею петлю из собственных кишок. Гнилые внутренности оказались прочнее самого

качественного корабельного каната, и омерзительное создание, естественно, попыталось ими меня удушить. И пока он этим занимался, его напарник, повторив трюк с исчезновением и появлением, чуть не выколол мне глаза разлагающимися пальцами. Между прочим, почти преуспел, — левый до сих пор побаливает, слезится и моргает непрерывно.

Я кое-как отбился, но после такого стресса полагается на какую-нибудь психотерапию сходить. Мне до сих пор мерещатся опарыши, ползающие по коже. То и дело пытаюсь их нащупать под одеждой.

И должен сказать, это был не самый опасный эпизод путешествия через туман. Тут если сто шагов прошёл без приключений, уже повод для радости.

И вдруг посреди непрекращающегося кошмара девочка зовёт на помощь. Как?! Откуда она тут взялась?! Ребёнок кочевников, потерявшийся в степи? Да ну, лютый бред, ни один местный к проклятому туману ни за какие коврижки не приблизится, в этом я на все сто уверен. Да и ребёнок говорит пусть и странно, но очень чисто. У мудавийцев характерный южный акцент, а здесь на него ни намёка нет.

— Я рядом! Я здесь! Прошу вас! Умоляю!

Окт всхрапнул, повернул голову, покосился ошеломлённо.

Ответил ему прямо:

— Да не смотри так, я сам в шоке. Ну так что, проверим?

Конь потряс головой, категорически отказываясь от каких-либо проверок.

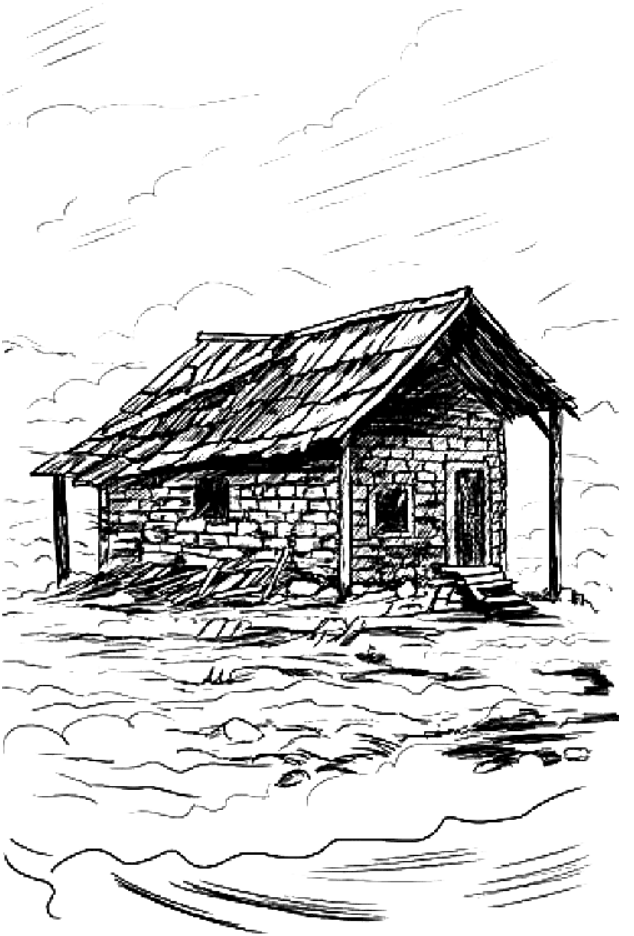
— Нет, Снег, проверить придётся. Может это и глупо, но ты пойми, если пройдём мимо, я потом себе никогда не прощу. Буду думать, что вдруг там действительно каким-то образом ребёнок оказался.

Проницательный взор Некроса

Сделав несколько шагов вперёд, пригляделся, разглядывая примеченный на прошлом «цикле передвижения» непонятный объект. Картинка получилась столь ненормальной, что я, наверное, впервые не поверил навыку. Поэтому, почти не задумываясь о риске, торопливо направился дальше и вскоре разглядел странность обычным зрением.

Теперь объект стал понятнее и одновременно непонятнее. Это оказался дом или скорее лачуга. Стены саманные, почти полностью лишившиеся

известковой обмазки, частично рассыпавшиеся, частично оплывшие. Прорехи местами пытались ремонтировать, там проглядывают облепленные глиной переплетённые палки и почерневшие стебли тростника. Крыша покрыта дранкой и на удивление хорошо сохранилась, лишь посередине продавилась заметно, просев вокруг обложенной плоскими камнями дыры, устроенной над очагом.



Сколько такой хлипкий домик простоит, если о нём не заботиться? Полагаю, уже через неполный век от него просто едва заметный холмик останется. Не то качество постройки и не те материалы, чтобы в нём поколение за поколением жили.

Также следует учесть фактор постоянного тумана. Из-за него тут вечная сырость, влагой пропитано абсолютно всё. Здесь лишь камни не гниют, но я даже в этом не до конца уверен. Некоторые булыжники, затянутые зеленоватой плесенью, выглядят объеденными; другие с виду целые, но рассыпаются в труху, если на них наступаешь. С этой вездесущей мокротой что-то не то, подозреваю, именно она виновата во вспышках нестерпимого зуда, что охватывает то и дело открытые участки кожи.

Да и сам воздух тут нездоровый. Вонь гниения повсеместная, и кислый, отдающий какой-то омерзительной химией привкус остаётся после каждого вдоха. Носоглотка раздражена, я то и дело из-за этого чихаю, а в последнее время и покашливать начал. Лечебный навык симптомы приглушает, но ненадолго. Похоже на то, что к парам воды примешиваются агрессивные испарения. Скорее всего, те, что источают нэллосы. Эти «капустные кочаны» здесь гораздо крупнее

тех, что попадались вначале, и ведут они себя активнее. То и дело с разных сторон чавканье и шипение раздаются. Этими звуками сопровождаются «извержения» спор и тошнотворных газов.

С водой в лужах тоже ситуация усугубилась. Если раньше её просто масляная плёнка затягивала, сейчас к ней полчища белёсых червей добавились. Кишмя кишат в любом углублении. Один неосторожный шаг, и облепляют обувь, ловко карабкаясь выше и выше. Что будет, если залезут под одежду, я не знаю (и знать не хочу), стряхиваю их раньше.

Почти уверен — ничего хорошего не будет.

Нет, лачуга никак не могла простоять тысячелетие в таких условиях. А ведь катаклизмы, что довели эту низину до столь плачевного состояния, скорее всего случились ещё раньше. Будь здесь даже добротный дом из качественного леса, от него бы, наверное, даже следа не осталось.

Разве что Взор Некроса мог показать на его месте ржавые остатки кованых гвоздей да осколки кухонной утвари, что в незапамятные счастливые времена провалились в подпол через щели.

Тогда откуда этот дом взялся? Запретная пустыня не стоит на месте и расширяется? Ну да, слышал и такое, но явление, вроде как, не

повсеместное, нечастое и не масштабное. По противоречивым сведеньям такое случается, но где-то там… далеко и понемногу.

Да и если предположить, что именно здесь оно и произошло когда-то, всё равно что-то не сходится. Я на мудавийскую архитектуру насмотрелся и могу точно сказать, что у местных жителей лачуги совсем не такие. Эта больше похожа на постройку северян. Точнее тех коренных обитателей севера, селения которых располагаются неподалёку от границы с Равой. Меня в те края регулярно возили для подзарядки амулета, насмотрелся.

Но ведь не должно здесь быть таких построек. Никак не должно.

Галлюцинация? Может и так. Но почему я вижу дом и обычным зрением, и в подсветке от Взора Некроса? И почему слышу голос девочки? Разве мозг может обманываться от разных источников?

Ладно, это пустые размышления. Я собирался проверить, значит, надо идти и проверять. Дом напичкан энергетическими появлениями, но все они мелкие, таких ничтожных аномалий по округе сотни и сотни в поле зрения, и, как правило, они к чему-то нехорошему не привя-

заны. В основном это просто ненормальности непонятные, я давно перестал обращать на них внимание. Самое главное, ничего похожего на зомби и крыс там нет, прочие известные угрозы тоже не просматриваются.

Впрочем, крысы уже давно остались в прошлом. Наверное, здешний особо густой туман даже для них малопривлекателен, они доставали нас лишь в самом начале. Несколько раз приходилось массовое истребление хвостатых тварей устраивать, прорву штрафов из-за них заработал.

— Снег, не отставай, — тихо сказал я.

Конь послушный, он будто собака за мной ходит, но сейчас окт по своей инициативе «удлинил поводок». Ему эта «девочка в тумане» явно не нравится.

Мне тоже. Особенно с учётом того, что никакой девочки в доме нет. Взор Некроса ничего похожего на ребёнка не показывает.

Тогда зачем я туда иду?

Да сам уже не понимаю… Должно быть, этот туман не только цифры из параметров высасывает, он заодно что-то с сознанием делает. Тем более, логи ПОРЯДКА прямо указывают на ментальное воздействие. В последнее время я не узнаю свои мысли, ничего подобного прежде мою голову

не посещало. То и дело периферийным зрением замечаю движение в тумане, но, скосив взгляд, ничего там не вижу. А ведь готов поклясться, что не показалось, что во мгле действительно что-то промелькнуло.

Но ничего нет.

А теперь вот и слышать начал то, чего не существует.

И не может существовать в таком месте.

Створка, связанная из жердин и тростника, прикрыта. Я потянул за узловатую деревяшку, служившую ручкой, и дверь рассыпалась, подняв клубы пыли. В вездесущей сырости сухая пыль попросту не может существовать, это я понимал, но понимал краешком сознания и упорно не желал задумываться над этим.

Как не задумывался и над прочими несоответствиями.

Мне всего лишь надо точно убедиться, есть ли тут девочка или всё же нет, так что не надо отвлекаться на посторонние размышления.

Пол скрыт под слоем влажной, чавкающей под ногами плесени, её поросль затянула обломки развалившейся неказистой мебели. Только очаг она не оккупировала полностью, да маленькую кроватку в углу не заполонила, лишь пустила

отдельные побеги по серому шерстяному одеялу, под которым вырисовываются очертания маленькой человеческой фигурки.

Да неужели?!

Но почему безотказный Взор Некроса ничего не показал?

Что-то в затуманенной голове, наконец, почти достучалось до разума, приказывая немедленно покинуть противоестественный дом и забыть про него навсегда.

— Пожалуйста… — еле слышно прошептали из-под одеяла.

Все мысли дружно покинули голову, я решительно шагнул вперёд и склонился над кроваткой.

Интуиция: ***Да стой ты, идиот! Ну какие дети?! Какие дома?!***

Я замер, почти коснувшись рукой одеяла.

И понял, что да, спорить с внутренним голосом не о чем.

Я действительно идиот.

И то, что скрывалось до самого конца, тоже кое-что поняло.

Поняло, что жертва в последний момент сорвалась с крючка.

Одеяло рассыпалось на стремительно исчезающие серые клочья. Из этого облака фальшивой шерсти в меня будто выстрелили. Но не пулей и не стрелой, а сгустком самой чёрной тьмы. Даже будь мои параметры такими же высокими, какими они были до спуска в туманную низину, я бы ничего не успел сделать.

Слишком быстро.

Тьма ударила в лицо.

И разрядив один щит Игнорирования, бессильно отскочила, шмякнувшись на заплесневелую землю там, где секунду назад стояла кроватка.

Неудача не обескуражила, неведомое нечто тут же дёрнулось было назад, на вторую попытку.

И разделилось на две части, налетев на лезвие подставленного Жнеца.

До земли рассечённая тварь не долетела, рассеялась в мельчайшую чёрную пыль, зависшую мрачным облачком.

В глубинах этого облачка промелькнули извивающиеся нити, похожие на миниатюрные удары Чёрного солнца юга.

Мне не понадобился внутренний голос, чтобы понять — от этой непонятной пыли следует держаться как можно дальше. И я тут же переместился навыком, спиной вперёд отлетев на

несколько метров. Прекрасно помнил, что нахожусь в небольшом домике, стены со всех сторон, но меня это не остановило.

Интуиция: *Всё правильно, ты хороший мальчик.*

Саманные стены сокрушать не пришлось, они попросту куда-то исчезли. Как и крыша, очаг и прочее. Там, где только что располагался ветхий дом, не осталось ничего, ни малейшего воспоминания о нём.

Земля и плесень.

Как везде.

И единственный камень, о который я запнулся.

Заваливаясь в кишащую червями лужу, успел увидеть, как облако, оставшееся от твари, сгустилось, приняло форму угольно-чёрной пиявки и с той же чудовищной быстротой рванило в мою сторону.

Но недалеко. Не преодолев и пары метров, оно вспыхнуло разом и исчезло в ярком пламени, что тут же погасло, не оставив после себя ни искр, ни дыма.

* * *

Вы атакуете ничтожного морока преддверий чёрных низин. Вы наносите значительный урон ничтожному мороку преддверий чёрных низин. Вы наносите фатальный урон ничтожному мороку преддверий чёрных низин. Ничтожный морок преддверий чёрных низин развеян. Вы победили ничтожного морока преддверий чёрных низин.

Ничтожный морок преддверий чёрных низин — особое порождение Смерти, квинтэссенция, сотканная из переработанных страданий тех несчастных, которые навсегда остались на проклятых землях (двадцать девятая стадия фантомной антижизни).

Победа над ничтожным мороком преддверий чёрных низин

Получена средняя метка Смерти — *2 штуки*

Захвачен средний личный знак атрибута — *«Сила Смерти» — 2 штуки*

Захвачен средний личный знак атрибута — *«Подчинение» — 1 штука*

Среднее универсальное воплощение атрибу-

та — *4 штуки*

Среднее средоточие энергии мага — *2 штуки*

Получен средний личный знак навыка — *«Подчиняющий шёпот» — 1 штука*

Получен средний личный знак навыка — *«Изоляция разума» — 1 штука*

Получен средний личный знак навыка — *«Пожирание разума» — 1 штука*

Получен средний личный знак навыка — *«Иссушение души» — 1 штука*

Получен средний личный знак навыка — *«Одержимый захват» — 1 штука*

Получен средний личный знак навыка — *«Самовосстановление» — 1 штука*

Получен общий средний знак навыка — *3 штуки*

Получено среднее личное воплощение состояния *«Равновесие смерти» — 1 штука*

Получено среднее воплощение состояния *«Равновесие» — 2 штуки*

Получено среднее воплощение состояния *«Мера порядка» — 1 штука*

Ничтожный морок преддверий чёрных низин — особое порождение Смерти, квинтэссенция, сотканная из переработанных страданий тех несчастных, кто навсегда остались на про-

клятых землях.

Получено средних доказательств Смерти — *2 штуки*

Вы сумели справиться с младшим представителем племени Пожирателей разума. Вы сумели его победить, несмотря на то, что ваш разум не защищён мировыми надстройками от таких созданий.

Получено личное большое воплощение состояния «Мера порядка» — 1 штука

> **Внимание!** *Навык «Одержимый захват» не может быть изучен вами (не позволяет ваша природа) и будет развеян. Прочие захваченные навыки лишь условно совместимы с вашим биологическим видом и его энергетической надстройкой, их изучение может привести к непредсказуемым последствиям (распоряжайтесь ими на свой страх и риск).*

Сводка за последний час:
Актов саботажа — *37*
Актов уничтожения — *43*
Другое — *1*

Актов саботажа

Полностью уничтожено 26 источников некроэманаций. Проклятый нэллос, ничтожный.

Полностью уничтожено 11 источников некроэманаций. Проклятый нэллос, малый.

Всего уничтожено

42 слабых противника, являющихся потенциальными союзниками Столпов Смерти (миссия, обусловленная их происхождением).

1 особый (пожиратель разума) ничтожный противник, являющийся потенциальным союзником Столпов Смерти (миссия, обусловленная его происхождением).

Другое

Массовое уничтожение носителей незначительно снизило некротический фон в текущей локации.

Начислена награда

Особых очков заслуг — *48*

Особых очков заслуг — *45*

Особых очков заслуг — *3*

Количество особых очков пусть и невелико, но ещё недавно могло меня впечатлить. Ведь как их добывать, не представлял. Однако сейчас угнетённое сознание восприняло увеличившуюся

цифру с равнодушием.

Куда больше взволновало другое.

— Снег, ты представляешь, это был ничтожный морок… Понимаешь? Ничтожный… К тому же он низший представитель целого племени с милым названием «Пожиратели разума». То есть, я так понимаю, где-то есть малые, большие, очень большие и даже не знаю ещё какие… Огромные? Или может колоссальные? И что же мы с ними будем делать, если меня малый сумел к себе привести? Да, он действительно меня привёл к себе, будто бычка за верёвку. Бред…

Окт издал сложный звук, который я прекрасно понял и кивнул:

— Ну да, ты предупреждал, ты не хотел туда идти. Да уж… неприятно признавать такое, но мозги эта мелочь ничтожная качественно мне запудрила…

Конь снова всхрапнул.

А я снова кивнул:

— Понимаю, надо идти дальше. Но на север дороги нет, ты же знаешь. Похоже, мы дошли до края низины, дальше обрыв стеной стоит, и по нему даже лучший альпинист не залезет. Камней на склоне не видно, там слой плесени чуть ли ни с метр толщиной. Не знаю, как эти сопли зелёные

вниз не сползают, но меня они точно не удержат, а про тебя даже не заикаюсь. Очень похоже на то, что это не просто низина, это широченное ущелье. Вроде того, из которого мы попали на подземную дорогу к паченрави, но гораздо шире и склоны выше в несколько раз. Если этот разлом тянется вдоль всей границы, мы с тобой крупно влипли. Потому что неизвестно, где располагаются подъёмы и не факт, что они вообще есть. Нам придётся идти вдоль этой заплесневелой стены и надеяться, что дорога найдётся раньше, чем проклятая долина загонит в минус все наши параметры. Второй вариант, это развернуться и выбраться назад по своим следам. По идее, мы там всё зачистили, так что дойдём быстро. А дальше ещё два варианта: попытаться найти нормальный проход к границе, чтобы без этой сырости и пожирателей мозгов; или на коленях умолять паченрави открыть дверь и позволить воспользоваться их порталом или подземными дорогами. Как по мне, дохлые варианты, но и шагать вдоль стены тоже не очень… Но ты же помнишь тот спуск? От него остатки дороги не прямо на север вели, а к востоку заворачивали. Если предположить, что он ведёт к подъёму на другую сторону, нам надо именно туда двигаться.

Как тебе такая мысль?

Конь вздохнул.

Я снова кивнул:

— Да, согласен, это будет сложно. Очень сложно. Чёртова мизерная мозголомная тварь одной атакой снесла мне процентов по двенадцать с каждого атрибута. И это через Игнорирование! Да Хаос её побери! Снег, не знаю, как ты, а я теперь до конца жизни буду вздрагивать при голосах девочек. Три-четыре такие же прекрасные хижины, и у меня в ноль почти всё опустится. Так что давай, следи за мной. Если видишь что-то не так в моём поведении, сразу напоминай об этом милом домике. Ну чего ржёшь? Да, я помню, ты меня отговаривал, но я не послушал. Ну так в другой раз отговаривай убедительнее.

Глава 12

♦

Переоценка Лезвий

Тварь тонко и въедливо, почти на ультразвуке завизжала и отскочила с такой быстротой, что размазалась в пространстве. Зрение за шустрой гадиной не успевало.

Жнец сработал безупречно, но у меня чуть-чуть не хватило скорости, чтобы разрубить чёрный сгусток. «Мозгоед» успел дёрнуться и лишился лишь куска плоти. Тот, не долетая до земли, рассыпался в пыль, и я, зная, что будет дальше, тоже отскочил. Но уже не навыком, как в первый раз, а «ножками».

Забавно, но я, наконец, впервые в жизни столкнулся с нехваткой энергии. Если поначалу сливал её бездумно ради специальных очков, сейчас проходил мимо самых жирных «капустных кочанов», и не трогал их. Постоянные стычки с тварями низины и угнетающее воздействие местности иссушали шкалы с пугающей быстротой. И что самое ужасное, те ни на каплю не пополнялись между боями. Давление чёрного тумана не позволяло хотя бы единичку набрать, и если ничего не изменится, я вот-вот останусь с набором велико-

лепных, но совершенно бесполезных навыков.

Без энергии самые лучшие умения — лишь пустые наборы букв и цифр.

Подраненный морок, между тем, стремительно огибал меня по дуге, заставляя за ним разворачиваться. Атаковать он не торопился, Жнец вмиг научил его осторожности. Я, в свою очередь, не мог достать прыткую тварь оружием, а бить магией, это растрачивать остатки энергии впустую. Эти бестии мастерски уворачиваются даже от большущих Огненных шаров, а Сгустки липкого пламени на столь малой дистанции неспособны выжимать максимум из едва прокачанного самонаведения.

Уже не раз проверено.

Остаётся ждать, и это плохо. Каждая секунда нахождения рядом с мороком, это минус доля процента от остатков моих параметров. Я жив до сих пор только потому, что твари этого не понимают.

Если хоть одна грамотная найдётся — мне крышка. Ведь мелкому монстру даже не надо нападать, достаточно просто полетать вокруг пару минут, а затем делать со мной всё, что угодно.

Я к тому моменту стану таким же овощем, каким был первые десять с лишним лет своей

новой жизни.

Продолжая разворачиваться, расчётливо запнулся о скрытый под плесенью камень.

Тварь отреагировала мгновенно, снова размазавшись в пространстве. Решила, что подловила.

Мне даже бить не пришлось, просто подставил Жнец правильно, после чего снова отскочил.

Нельзя забывать про то, что происходит с мороками при гибели. Чем дальше в этот момент находишься от вспышки, тем меньше штрафов прилетает на остатки параметров.

— Ты как? — тяжело дыша, спросил я.

Снег, приближаясь, вздохнул печально.

— Мне тоже нехорошо, дружище, но деваться некуда, надо идти дальше.

Спину обожгло ощущением чужого взгляда. Резко обернувшись, я ничего не увидел. Туман в последнее время чуть поредел, но всё равно далеко в него не заглянешь.

Использовать Взор Некроса? Ещё час назад я бы сделал это, не задумываясь, а сейчас колебался. Навык прожорливый, а энергии всего ничего осталось.

К тому же мне не первый раз что-то мерещится. Но я не списываю всё на галлюцинации, я почему-то почти уверен, за нами увязалась какая-то особо

сильная тварь. Но почему-то не нападает, просто крадётся следом, наблюдает. И своим присутствием отгоняет мелюзгу. Уже дважды замечал, как зомби спешно убираются с нашего пути. А ведь поначалу они прибегали издали, лишь почуяв наш запах или расслышав шум шагов.

Взор Некроса я активировать всё же не стал. Перед этим уже не раз его применял в таких случаях, и всё впустую. Или мне действительно всё мерещится, или тварь держится в отдалении, за пределами радиуса действия навыка.

Присев, поддел Жнецом пласт плесени. Под ним обнаружилась брусчатка.

Я довольно констатировал:

— Ты смотри-ка, мы не заблудились, снова дорога появилась.

На неё мы наткнулись случайно, когда двигались на восток вдоль неприступного обрыва. Под ним ни зомби, ни крысы нас не беспокоили, мороки тоже не морочили голову, но я не расслаблялся, а наоборот. Ощущение присутствия чего-то ужасающего нарастало, что не могло не напрягать.

В какой-то момент впереди в тумане послышались угрожающие звуки. Складывалось впечатление, будто великан ходит. Я почти не

сомневался, что это очередная атака на мозг, но уверенности в этом не было. Да и земля подрагивала, и на её толчки окт реагировал.

В общем, от греха решил сместиться к югу и обойти опасное место. Вот там и наткнулся на дорогу. Понадеялся, что она та самая, что к предполагаемому подъёму ведёт, и дальше двинулись по ней. Брусчатка то и дело скрывалась под слоями натёков и плесенью, а иногда и вовсе исчезала, потому приходилось снова и снова тратить время на поиски продолжения пути.

Уже около часа прошли по древней дороге, и это скверно. Картография снова закапризничала, но я, даже не заглядывая в нее, предполагал, что мы уже почти на границе. Она где-то там, наверху, над обрывом. И, похоже, всё последнее время мы двигались параллельно ей.

Или вообще забрели непонятно куда.

В этом тумане, увы, обе версии одинаково правдоподобны.

От параметров жалкие ошмётки остались. Я сейчас почти тот никчемный бета, коими является большая часть населения Рока. И то, что до сих пор жив, иначе как чудом не назовёшь.

А это что за шум впереди? Туман не только вокруг всё заполонил, он и в голову забрался.

Иначе как объяснить, что я на миг позабыл про экономию и использовал Взор Некроса.

На автоматизме вышло.

Почти случайно.

Надо лучше себя контролировать.

Ну да ладно, раз уж активировал, надо пользоваться. И кто у нас там шумит?

Искорка движется на периферии картинки от Взора. Это явно не морок, те поярче, и сияние от них своеобразное, расплывчатое. И не зомби, у тех отметка крупнее и детали скелета хорошо просматриваются даже издали.

Вон ещё одна, ещё и ещё. На такой дистанции не понять, что это, но выглядит чем-то знакомым.

Интуиция: *Да крысы это, крысы.*

А ведь действительно. Именно так мелкие гадины и выглядели возле спуска, когда мы только-только зашли в этот проклятый туман. Он там был жидковатым, местность далеко просматривалась, почти как здесь.

Дальше грызуны не встречались вообще, и раз они снова появились, это может означать, что мои предположения верны.

— Снег, — измученно улыбнулся я. — Похоже, мы действительно подходим к краю этой чёр-

товой ямы.

Обернувшись, взглянул на коня. Вид у бедолаги предельно измученный, да и ноги странно переставляет. Кажется что вот-вот, и они у него заплетаться начнут.

— Потерпи, Снег. Немного осталось.

Это я не только его приободрил, а и себя заодно. Причём приободрил авансом. На самом деле знать не знаю, сколько нам ещё так брести придётся. Может край и близко, но где именно, не представляю. Если действительно наверху, нам от этой близости ни холодно, ни жарко.

А крыс, между тем, становилось всё больше и больше. И нетрудно догадаться, чем это нам грозит.

Соберутся хвостатой ордой, и нападут, как это у мелких тварей заведено.

Как я буду отбиваться? Энергии едва хватит на один Гром грозовых небес, а дальше несколько низовых навыков вроде Огненной искры, и всё, конец боевого волшебства.

Воздушного щита не будет. Игнорирований тоже. Только Жнец и цзян в ослабленных руках.

Против сотен кровожадных тварей.

Надо очень хорошо продумать предстоящий бой. Одна ошибка, и я труп.

Хотя там и без каких-либо ошибок помереть — раз плюнуть.

Конь испуганно всхрапнул.

— Вижу Снег… вижу. Ничего, мы им сейчас покажем. Ещё не знаю как, но покажем. Я Кроу, а это всего лишь дохлые крысы. Я обязан справиться.

Конь споткнулся, едва удержавшись на ногах.

Хвостатые твари, будто осознав нашу слабость, на миг дружно замерли, после чего так же дружно принялись приближаться.

Ну вот и всё, что-то надо придумывать прямо сейчас. Я, конечно, последний Кроу, но это всё же сотни ужасающих некротических созданий, способных одним лишь своим присутствием досуха опустошать ПОРЯДОК.

Семьдесят шагов до самых шустрых. Пятьдесят. Я уже их вижу. Юркие тени проявляются в тумане. Гневом небес бить уже бессмысленно, лишь опоздавших зацеплю. Ну да и ладно, без волшебной стены устроить им полноценное магическое избиение всё равно не смогу.

Так-то поставить её смогу, но смысл? Чем потом бить по краям? Да ничем, энергии всего ничего останется. В итоге гадины спокойно обойдут преграду с двух сторон. Минимальный инстинкт самосохранения у них имеется, бросаться всей

оравой на убивающую их преграду не станут.

Проверено ещё в самом начале.

Самая быстрая крыса резко остановилась. Через миг за ней начали тормозить остальные. И вот уже десятки тварей замерли в паре десятков шагов, сверля нас алчными взглядами. Новые и новые хвостатые гадины выстраивались за ними, устраивая над древней дорогой сплошной полог из гниющей плоти и голых хвостов.

Что это с ними? Никогда прежде они так себя не вели.

Не выдержав, выпустил Огненный шар. Тот, влетев в тесное скопище крыс, накрыл не меньше полусотни. Некоторых разорвало, остальные вспыхнули. Но даже пожираемые огнём, они не двигались, стояли в тех же настороженных позах.

Не, ну это точно что-то нездоровое.

Я уже почти решился выпустить ещё один шар, но тут крысы, наконец, зашевелились.

И дружно метнулись прочь. Несколько секунд и ни одной не осталось. А я едва удержался, чтобы не подсветить их отступление откатившимся Взором Некроса.

Энергии мало, навык давно уже активировал не по откату, а с перерывами.

Что увеличивались всё больше и больше, а сейчас и вовсе растянулись почти до бесконечности.

— Снег, они убежали. Пошли.

Я решительно шагнул за крысами.

Конь испуганно проржал.

— Да знаю я, знаю. Просто так они бы нас в покое не оставили. Крыс что-то напугало. И да, я боюсь представить, что могло вызвать такой ужас у тварей, которые даже сгореть не боятся.

* * *

Брусчатка снова исчезла под массами плесени и находиться не желала. Копаться снова и снова в зеленоватой гадости — потеря времени, а у нас его, похоже, вообще нет. Здесь даже нэллосы ведут себя подозрительно тихо, будто тоже чего-то боятся, а крыс мы не видели с того самого момента, когда они разбежались перед нами.

Проницательный взор Некроса

Энергии, можно сказать, уже вообще нет, но нет и времени, а сканирующий навык его экономит. Вот и сейчас я во всех деталях разглядел

затянутую грунтом огромную воронку, и за ней продолжалась дорога. Разглядеть её обычным зрением здесь даже в упор не получится, брусчатка полностью скрыта под омерзительной зеленью.

Так-то не первый раз сталкиваюсь с последствиями древних военных действий и знаю, что продолжение пути следует искать чуть дальше. Но здесь случай посложнее, дорога резко заворачивала прямо там, где её разнесло каким-то мощным ударом, потому и потерялась.

Несколько шагов, и я понял, что поворот необычный. Дорога здесь забирает всё левее и левее, устремляясь вверх. И там, на пределе радиуса действия навыка, просматривается начало серпантина.

— Снег! Подъём! Мы вышли к нему! Эта проклятая дорога поднимается!

Конь на радостную новость ни звука не издал. Плёлся следом, низко голову опустив. Если поначалу он даже возле мороков держался получше меня, с какого-то момента всё стало наоборот. А сейчас и вовсе сдал. Мой опыт подсказывал, что ещё немного, и окт свалится.

— Терпи, Снег. Нам чуть-чуть осталось. Как поднимемся, так сразу полегчает.

Странно и неприятно ощущать себя обычным

человеком. Силу, что распирала тело, я давно уже не воспринимал чем-то особенным. Лишь растеряв ее, осознал, насколько отличался от себя прежнего, в первой жизни.

Уж не говорю про начало второй.

Позади послышался нехороший звук. Повернув голову, увидел, что конь запнулся, припал на колено и теперь не может подняться. Видно, как напрягает ногу, но она никак не выпрямляется.

Позади в тумане едва слышно протрещало. Звук непонятный и негромкий, но при этом страшный, пробирающий до костей.

Почему-то я не усомнился ни на миг, что это оно. То самое нечто ужасное, чьё присутствие ощущалось затылком. Там приближается то, что издали распугивает крыс и зомби. И сильно подозреваю, что даже верни я каким-то чудом все параметры, бой простым не станет.

Нет, никакого боя не будет. Бежать надо. Бежать.

Или хотя бы ползти.

Снег задрожал, напрягая все силы, но нога так и не слушалась. Конь с трудом приподнял голову, уставился на меня обречённо.

Интуиция: *Пока тварь будет рвать*

окта, ты успеешь выбраться.

В измождённом взгляде коня промелькнуло осознание неизбежного. Он снова опустил голову, принимая судьбу.

Развернувшись, я доковылял до коня, присел, упёрся боком, поднатужился:

— Давай! Помогай, кляча дохлая! Ты что, серьёзно подумал, что я тебя тут брошу?! Да меня за такую бесхозяйственность Бяка ночью два раза зарежет. Давай-давай, помогай!

Прикажи мне сейчас хомячка поднять, и я бы вряд ли справился. Однако каким-то непостижимым образом окт снова оказался на ногах. Что он, что я пошатывались, будто пьяные, но всё же не падали.

— Давай, Снег. Пошли. Поверь, нам ведь правда немного осталось, я же тебя никогда не обманывал.

Мы дошли до такой позорной степени слабости, что даже подъём играл против нас. Идти вверх, как известно, тяжелее, чем спускаться, и если раньше мы эту биофизику игнорировали, сейчас она за всё отыгрывалась. Конь запинался снова и снова, то и дело опускаясь на колени, я помогал ему подниматься, и с каждым разом это отнимало у нас всё больше и больше времени.

Туман впереди начал заметно редеть с каждым шагом, но шаги эти давались дороже и дороже.

На очередном повороте лицо обдал порыв ветра. Нет, не ветра — ветерка. Едва заметное дуновение. Но если не считать одуряющих «выхлопов» нэллосов, это первое движение воздуха за несколько часов. Внизу, в затянутой плесенью долине, похоже, никогда не задувало.

Передние ноги окта подогнулись, лошадиные колени шумно приложились о камни брусчатки. Здесь они были голые, лишь в щелях между ними кое-где зеленела вездесущая плесень.

Интуиция: ***Бросай. Тебе его не поднять. Он балласт, из-за него пропадёшь и ты. Быстрее выбирайся сам.***

Привычно игнорируя эгоистические подсказки внутреннего голоса, я попытался присесть, но вместо этого завалился на бок.

И конь сделал то же самое. Рухнул рядом со мной и поджал ноги под себя.

Вот же… Похоже, на этот раз поднять его действительно будет непросто.

— КАК БЛИЗКО. НЕТ СИЛЫ. СОВСЕМ НЕ ОСТАЛОСЬ. ТУМАН ВЫПИЛ ВСЮ. СЛАВНАЯ ДОБЫЧА. ЛЁГКАЯ ДОБЫЧА.

Это что ещё такое?! Невероятно омерзительный голос прогремел в голове. Новая форма ментального давления?

Интуиция: ***ДА БЕГИ УЖЕ!***

Ага, тебе легко сказать… Да тут не факт, что ползти получится…

И как мне поступить? Окта не поднять — факт. Бросить его тоже нельзя.

Он меня спасал не раз, и я не оставлю его гниющим крысам на съедение.

И обладателю мерзкого голоса, что пробивается в голове, тем более не оставлю.

Лишь один реальный вариант просматривается. Надо добраться до выхода из тумана, подождать, когда параметры слегка поднимутся, и шкалы немного наполнятся энергией. Возможно, наверху найдутся кусты и деревья, годные для изготовления примитивной волокуши. Связать её по-быстрому, спуститься с ней назад и вытащить коня.

Да, рискованно оставлять окта в таком месте без присмотра. Впереди туман совсем светлый, до его границы чуть-чуть осталось, но всё равно риск огромный.

Но какие ещё варианты? Я даже мыслить пол-

ноценно давно уже не могу, и если ещё десять минут проведу в этой вытягивающей силы сырости, придётся ложиться рядом с октом.

То-то крысы обрадуются, когда нас найдут.

Хотя какие крысы? Они ведь разбежались, потому что… потому что…

Их кто-то напугал. Или что-то.

Я медленно повернул голову, уставившись вниз. Туда, где туман сгущался с каждым шагом, и где в его глубинах что-то двигалось. Непонятно, что именно, но явно не крыса, совсем не тот размер.

Энергии осталось впритык, ровно на одно применение Взора Некроса. Может попробовать просветить густую пелену и разглядеть, кто это там бродит?

Нет, не вижу смысла. Это нечто больше не преследует нас тайно, оно впервые явственно заявило о себе и больше не скрывается, приближается.

Я вот-вот своими глазами его увижу, без помощи навыка.

Туман заколебался, разошёлся в стороны, выпуская то, что в нём скрывалось. К этому моменту я ослаб и отупел от непрерывного давления самой Смерти до такой степени, что ни капли не

испугался.

Просто сил для страха не осталось.

Из тумана вышел череп. Огромный человеческий череп, сложенный из тысяч и тысяч обычных черепов. Там и сям от него отходили длинные изломанные отростки, собранные из лишённых плоти крысиных голов. Похожи на паучьи лапы, и, собственно, именно лапами они и являются. Монстр передвигался на них, далеко вперёд выбрасывая при каждом шаге, чтобы затем медленно подтянуться.

— ДОБЫЧА ЗДЕСЬ. СИЛ У ДОБЫЧИ НЕТ. КАЧЕСТВЕННЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ МИССИИ. СТАНУ СИЛЬНЕЕ. МОЯ СИЛА — СИЛА ДАРРАСА. ВСЕ СТАНУТ СИЛЬНЕЕ.

Интуиция: *Бежать поздно.*

В другое время я бы с ней поспорил. Тварь на вид кошмарная, не отрицаю, но почему-то я вдруг отчётливо понял, что в честном бою ей легко не будет. Оставайся у меня хотя бы двадцать процентов былых параметров, я бы ей, наверное, банально навалял вульжем или молотом, прикрываясь Игнорированием. Остальные навыки можно не применять, и так справиться должен.

Но сейчас мои параметры на дне или очень

близко от него. Тут пудовым вульжем уже не помашешь, тут меч еле-еле удерживаешь, так что победа не светит. Лук доставать бессмысленно, с порезанными параметрами мне его не натянуть. Разве что попробовать слить остатки энергии на несколько ударов низовой магией. Но нет, убить не убью, лишь разозлю.

Твари это очень не понравится, однако переживёт.

Вряд ли она тут же кинется наказывать меня за дерзость, ставлю на то, что отступит. Почему-то я точно знаю, передо мной не боец ближнего боя, это носитель мощных проклятий, без риска превращающих противника в развалину. Просто подождёт на безопасном расстоянии, пока всадник доковыляет до залитой солнечным светом степи, и вернётся к его коню.

Так всё и будет — почему-то почти не сомневаюсь.

Многовато «почему-то», но они легко объясняются. Ведь всё последнее время этот монстр давил мне на мозг, я постоянно ощущал, что ужасающая тварь где-то неподалёку. Мороки в сравнении с этим кошмаром — самые слабые детские страшилки. Одним лишь своим присутствием он приводил в ужас орды крыс. А они,

между прочим, до этого ни разу не выказали ни малейших признаков страха.

Транслируя мне частицы своего «я», монстр и о себе при этом что-то невольно выдавал. Какой-то мизер информации, что лишь подсознанием улавливался. И этих крох хватило, чтобы, в итоге, я начал понимать с кем имею дело.

Тварь действует на мозги, и это у неё здорово получается. Её сила — это медленное и верное давление, от которого здесь, в тумане, нет спасения. Она привыкла побеждать именно так — неспешно и наверняка, издали, приближаясь лишь для финального удара. Она не боец в привычном понимании этого слова, она «мозголом». Весь её арсенал заточен на доведение жертв до беспомощного состояния. Сильные противники ей не нужны, она терпеливо ждёт, когда они растеряют все параметры, раньше не появляется. И даже сейчас, понимая, что я выжат досуха, приближается самыми мелкими шажками, очень осторожно.

Она не драться собирается, она хочет спокойно взять то, что уже считает своим.

Пара ударов Огнём, и, скорее всего, трусливый ужас отступит. А я напрягу все силы и выберусь, наконец, из самого проклятого места среди всех

проклятых земель.

И оставлю коня твари…

Проницательный взор Некроса

Всё, энергии больше нет, теперь я даже единственную Огненную искру не выпущу.

Ну не глупо ли?

Нет.

Тварь что-то почуяла, замерла с занесённой лапой, не ставит её на землю. В глазницах, окружённых мелкими, детскими черепами, тревожно забились красные огоньки.

ВКУСНОЕ СОЗДАНИЕ ЩЕКОЧЕТСЯ. ДЕРЗКАЯ ДОБЫЧА. КРЕПКАЯ ДОБЫЧА, КРЕПКИЙ ДУХ. СТАНЕТ МОЕЙ ЧАСТЬЮ. ЛЮБЛЮ, КОГДА ЧАСТИ КРЕПКИЕ. НА КОЛЕНИ ВСТАНЬ. ПРИМИ МОЮ ВОЛЮ, И ТОГДА Я СДЕЛАЮ ЭТО БЫСТРО.

Я неотрывно смотрел в глубины огромного черепа. Туда, где за множеством укреплённых костяных барьеров Взор Некроса подсвечивал «иглу Кощея». То самое ядро, что присутствует у каждой некротической твари, источник их силы и одновременно главная слабость. Даже незначительное разрушительное воздействие, направленное в эту точку, способно угомонить самого страшного монстра.

Вот только чем прикажете бить? Магией? Но я слил последнюю энергию на то, чтобы разглядеть «ахиллесову пяту» твари. Из лука выстрелить? Нет, сил не хватит натянуть тетиву. Да и если это каким-то чудом получится, даже артефактная стрела не сможет пробить все слои защиты. Потребуется несколько выстрелов в одну точку.

Нет у меня сил и нет такого запаса дорогих стрел. Да и сбежит монстр после первой же атаки. Отступит в туман и дождётся, когда я упаду или уползу. А там или мы оба станем добычей, или только Снег.

НА КОЛЕНИ!

Чуть ли зубами не скрепя, поднялся. Нет, я и посидеть могу, но именно сейчас надо встать.

Дело принципа.

Выпрямился, криво усмехнулся:

— Ну и что стоишь, костлявый? Тебя что-то беспокоит? Боишься, да? И правильно делаешь. Ты, урод, связался не с тем. Пока ты тут от страха боялся шаг лишний сделать, я придумал шесть способов тебя прикончить. Знаешь, почему ты до сих пор не рассыпался на мелкие черепки? Потому что я голову ломал, всё думал и думал, какой же способ выбрать.

На последних словах поднял руку. Послышался

странный звук, будто многократно усиленный треск ломаемой яичной скорлупы.

Я усмехнулся:

— А ты, пустоголовый, похоже, не из кварцита сделан.

Ну естественно, где кости, а где крепчайшая горная порода. Лезвие пролетело через все слои защиты, не замедлившись ни на миг, и, оставив после себя сквозную щель, зависло в десятке метров за затылком твари, разворачиваясь из стороны в сторону. Как и полагается, выискивает цели, но всё тщетно, их здесь нет.

Тварь и живых и мёртвых распугала.

Ошибка — лишь мёртвых. Живых здесь нет.

За исключением нас, разумеется.

Но и мы тут долго не протянем. Надо как-то выбираться.

Хороший бой получился. Потому что короткий.

Долгий я бы не потянул.

А ведь заблуждался поначалу, сразу перспективы Лезвия оценить не смог. Слабоватыми показались, и отсутствие возможности прокачки удручало.

Да кто же мог знать, что мои почти бесконечные резервуары энергии покажут дно. Вот и

пригодилась возможность устроить мощную атаку без малейших затрат.

Впрочем, затраты всё же есть. Минус одно Лезвие. Они у меня конечный ресурс, будто гранаты.

Одноразовые.

— Ну что Снег, пора выбираться…

Конь не ответил. Лишь едва заметно вздымающийся бок показывал, что окт ещё жив.

Вот теперь передо мной стоит задача куда посложнее коварного убийства излишне самоуверенного чудовища.

Кто вытащит наверх тяжеленного коня?

И меня.

* * *

Паченрави — люди слова. Сказали, что будут ждать в определённое время, значит, действительно будут ждать.

Я едва не испортил себе репутацию. Чудом не опоздал. Виновата иссушающая мозги низина. Она, даже выпустив несостоявшуюся жертву, продолжала сказываться на мышлении. Потому при неработающей Картографии то и дело сбивался с пути. Учитывая, что передвигаться с таким

грузом непросто, каждый лишний километр мог привести к потерянным часам.

Но мы со Снегом успели.

Паченрави грамотно назначили место встречи. Граница тут неровная, «язык» нормальной степи глубоко вдавался в проклятые земли. Опасная территория, причём на ней нет ничего интересного. Искатели сокровищ за всё время даже жменю монеток не насобирали, и в итоге перестали сюда наведываться. Так что местные кочевники скот здесь не пасут и авантюристы древние ценности не ищут. Изогнутая подковой гряда холмов прикрывает крошечную долину от любопытных глаз с севера, запада и востока, на высотах засели наблюдатели, контролируя степь на километры и километры.

Мало ли. Война всё-таки, отряд Тхата может забрести по глупости или незнанию. Ведь южане не в курсе, что на этой земле ни добычи, ни жертв не найти.

С юга нужды в дозорных не было. Там до провала рукой подать, а жуткие твари, что в тумане скрываются, я так понимаю, оттуда никогда не выбираются.

В общем, дозоры с юга не поставили, и потому меня заметили лишь на ближних подступах к ла-

герю. Очень даже многочисленному лагерю. Я-то думал, меня десяток-другой встречать соберутся. Этого более чем достаточно, чтобы и уважение выказать, и зафиксировать результат спора. Да и откуда здесь лишним людям взяться? Никто не верит в победу дерзкого чужака, так какой смысл тратить кучу времени на подземную дорогу, а затем переться в степь и жариться на солнце в ожидании того, чего не случится?

Лагерь оказался столь приличным, что я даже остановился на минутку, когда его увидел. Подумал поначалу, что окончательно заблудился и вышел к отряду южан. Но нет, на их стоянки насмотрелся, они совсем не такие, да и стойбища кочевников выглядят не так.

Значит — паченрави.

Но почему их так много? На глаз — сотни четыре. Если меня не вводили в заблуждение по поводу численности населения, это чуть ли не половина взрослых жителей Ормо. На кого они город оставили? Как выбирались такой толпой через систему узких и весьма непростых подземных дорог? Зачем им это?

Ответов нет.

Да и не надо. Дойду, и там сами всё расскажут.

Народ у них общительный, и, несмотря на

скрытную жизнь, парадоксально открытый не только внутри общины, а и с гостями.

Сбегаясь со всего лагеря, паченрави резко останавливались, уставившись на меня неописуемо. Перед ними будто невидимая преграда вырастала, ни один за неё перейти не решался. Таким образом, между мной и палатками вскоре выстроилась ровная человеческая стена, жгущая сотнями напряжённых взглядов.

Смотрят и смотрят… нет, чтобы помочь. Так-то значительная часть параметров уже на две трети восстановилась, но пережитое всё ещё сказывается.

Давненько мне так не хотелось спать. Благодаря Герою Ночи я могу неделю и больше бодрствовать почти без последствий, но в данном случае все цифры бесполезны.

Мне надо отдохнуть.

Срочно.

Из «человеческой стены» вышел Оббет. Неуверенно приблизился, остановился в нескольких шагах:

— Гедар?

Я остановился, провёл ладонью по лбу. Сухо, пота нет, но на коже неприятное ощущение, будто насекомые мелкие бегают. Въевшаяся в кожу

туманная сырость тому виной или что-то иное, но негативные ощущения до сих пор проявляются.

— Ну да, я. А ты кого ждал?

Оббет покосился мне за спину:

— А… А это что? Высшая нежить?

Я сбросил, наконец, ненавистную лямку неказистой волокуши и указал на то, что тащил на ней:

— У меня есть особый навык, под ним этот паук странно светится. Похоже, его кости годятся для артефакторики. Вот я и решил, чего добру пропадать. Если вашим мастерам сгодится, о цене договоримся.

— Это… это ты его убил? — как-то осторожно уточнил Оббет.

Я покачал головой:

— Когда мы встретились, этот паучок уже был не сказать, что живой. Я просто окончательно его успокоил. Тащите эту падаль в лагерь.

Глава 13

♦

Снова война и некоторые перспективы

Старик молчал. Просто смотрел на меня и ни слова не говорил. И глаза нечитаемые, будто стеклянные. Мне даже захотелось подойти и рукой перед лицом помахать, проверить реакцию.

Сдержавшись, я присел, скрестил ноги, и также безучастно уставившись перед собой, нейтральным голосом произнёс:

— Если что, мне претензии предъявлять не надо. Я несколько раз пытался спать, однако вы не удосужились устроить аудиенцию. Так что это не я пропадал, это вы не хотели встречаться.

Ещё несколько секунд тишины, и старик, резко встрепенувшись, уставился на меня взглядом рассерженного ястреба:

— Мальчишка, ты где столько пропадал?

Стараясь скрыть удивление, я повторил:

— Говорю же, не надо на меня всё валить. Да, мне не каждый день выпадала возможность поспать, но несколько раз получалось. Вы сами меня не вызывали, а по своей инициативе я к вам попасть не мог. Не знаю, как это делается.

— Разумеется, не знаешь, твой скудный разум

далёк от постижения сути путей переплетений сознания и воли. И кстати о воле, я вижу на тебе её отпечаток. Да-да, я определённо вижу отпечаток чей-то воли. Чужой воли. Повторю вопрос: где ты пропадал столько времени?

— Не пропадал, а добросовестно выполнял ваше поручение. Слонялся по Запретной пустыне.

— Ну неужели ты до неё добрался? И что же ты оттуда принёс?

— Здоровенного костяного паука. Прям очень огромный. На большой ходячий череп похож, и сделан из мелких черепов. Не знаю, каким способом они скрепляются, но даже после смерти эта тварь не развалилась. Это не простое умертвие, это что-то непонятное.

— Я тебя не про кости спрашивал, мне нужны знания. Говори: что ты смог там выяснить?

— Да много чего. Там, под поверхностью пустыни, местами проложены дороги. По пещерам, по древним подземельям. Их поддерживают в рабочем состоянии паченрави. Это особый народ, потомки особых специалистов. Те в древности, очень давно, обслуживали быстрые пути перемещения. С виду это арки из какого-то непонятного минерала и лунного металла. Войны, катаклизмы всякие, многое забылось, большую часть

порталов уничтожили ради ценного сырья. Я так понимаю, сохранились лишь те, которые затеряны в проклятых землях и те, которые сумели сохранить паченрави. В пустыне наверху делать нечего, там много опасной нежити, она обладает аурой, снижающей параметры. Есть ли от неё защита, неизвестно, но на меня она действует слабее, чем на других. Тоже ничего приятного, но почти везде могу находиться, а вот местные и нос боятся наружу показывать. Хуже всего в низинах, затянутых туманом, там даже я еле выжил, а потом ещё окта с трудом вытащил. Также в пустыне встретил каких-то тёмных личностей. Они там искали кости, на которых оказалась та самая чужая воля, что так вас напрягла. Одиннадцать некромантов со своими умертвиями. Вроде как, прислуга какого-то Дарраса, пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона. По мне — звучит очень уж пафосно и абсолютно непонятно. И ещё этого Дарраса ПОРЯДОК то и дело вспоминает, когда нежить в туманной низине уничтожаешь. Также я…

— Стоп! — скомандовал старец. — Я хочу знать подробности. Рассказывай по порядку, день за днём, что ты видел и слышал. Не надо так торопиться.

— Это займёт очень много времени, а мне бы хотелось побыстрее решить с вами вопрос о вознаграждении. А то всё штрафы да штрафы, да и за пустыню кое-что обещали…

— Если хотя бы часть из того, что ты сейчас так быстро перечислил, не выдумка, вознаграждение будет. Давай, рассказывай. Неторопливо и с подробностями. Я должен знать абсолютно всё.

* * *

Пробудившись, я долго таращился в потолок палатки. Такое впечатление, что не часы проспал, а недели. Старик совсем будто обезумел, включил режим максимальной дотошности. Он пытался поминутный отчёт от меня получить, его действительно интересовало абсолютно всё, и особенно любые упоминания Дарраса. На таких моментах он по пять-шесть раз заставлял повторяться, по разному придираясь к каждому слову.

Также его весьма заинтересовал момент с археологическими раскопками и последующими событиями. Похоже, старца и вправду очень напрягло то, что меня озадачили какой-то посторонней волей, но виду он старался не подавать.

Просто очень долго и въедливо расспрашивал.

На втором месте по интересу — Вестник. Каждую деталь клещами пытался вытащить, требуя описать внешность и особенности поведения.

Под конец продолжительного допроса последовал очередной «аттракцион невиданной щедрости». Старец милостиво отменил начисление штрафа за бойню в ущелье на том основании, что именно благодаря этой самой бойне я, наконец, оказался в Запретной пустыне.

Такая вот награда.

За всё мои смертельные приключения.

Правда, он намекнул, что это вроде аванса, а чуть позже подберёт что-то особенное. Однако зная его, предполагаю, что снова отменит какое-нибудь наказание.

Удобно устроился — почти никаких тебе расходов и хлопот.

Итак, что я вынес из разговора? Да пока ничего. Сколько ни таращился в потолок, так и не разглядел свою выгоду.

Ладно, пора вставать, солнце уже вовсю через парусину просвечивает.

Оббета я нашёл возле туши костяного паука. Сидя на камне, старейшина неотрывно таращился на жуткий череп и при этом не шевелился. Во-

круг останков твари я насчитал полтора десятка разбросанных бочонков и неисчислимое множество глиняных бутылей. Взор Некроса выявил, что все они пусты, а жизненный опыт подсказал, что вчера вечером в них что-то было. Также дальше в лагере наблюдалось несколько снесённых неведомым бедствием палаток и шатров, а те, которые устояли, держались на честном слове.

— Вы что, без меня праздник устроили? — спросил я.

Чуть помедлив Оббет, не отводя взгляда от жутких костей, ответил:

— Можно сказать, что так. Люди очень радовались, а когда люди радуются, их трудно остановить.

— И что за повод для радости?

Оббет указал на останки монстра:

— Радовались, что эту образину не повстречали, когда она лапами умела шевелить. Собиратель костей… У нас про таких тварей только в самых страшных легендах можно услышать. Или в сказках. И это очень плохие сказки. Детям их рассказывать нельзя, заиками останутся.

— Получается, я вашу легенду убил?

Оббет медленно кивнул:

— Получается так. Сам понимаешь, не отпразд-

новать такое люди не могли. Дохлую легенду не каждый день увидишь. Вчера ты сказал, что притащил тварь из низины, заполненной туманом. Это так?

— Ну да, мокрое заплесневелое ущелье. Что-то не так?

— Да всё так, Гедар, просто, понимаешь, из таких низин никто и никогда не возвращался. Даже если просто сверху получилось на них взглянуть одним глазом, это уже великое деяние. Уважать станут, хотя некоторые беспечным глупцом назовут. Но чтобы вниз попасть и потом назад… Нет, так не бывает.

— Ты считаешь, что я соврал?

— Нет, я так не считаю. И вообще, никто, ни один человек вчера в этом не усомнился. Ты… Ты был очень убедительным.

— Что, даже Кунчук ни слова против меня не сказал?

Оббет довольно осклабился:

— Этот урюк успел с кучей народа поспорить на то, что ты не выберешься. Ему сейчас не до тебя, он второй день по долгам расплачивается. И заодно думает, как теперь с тобой уговор выполнять. Так что забудь про старикашку. И да, ты когда-нибудь пробовал давать своему коню алкоголь?

— В смысле? — удивился я. — Вы что, окта напоили?

Оббет пожал плечами:

— Ну а что людям оставалось? Все хотели именно с тобой отметить такое дело, но ты не просыпался, даже когда бабёнки об тебя всякими мягкими частями тёрлись. Понятно, что сильно устал. Конь твой тоже уставшим выглядел, но он не спал беспробудно, и кому-то пришло в дурную голову, что раз уж тебя нет на празднике, то он отдуваться должен. А ещё кто-то поспорил, что окт ведро пива не осилит. Вот с этого всё и началось…

Старейшина обернулся, провёл взглядом по разгромленной части лагеря, медленно кивнул:

— В общем, мой тебе совет — окту своему не наливай. Никогда и ничего. Кроме воды, конечно.

Я присел на соседний камень:

— Если не возражаешь, давай о делах. Вчера мы не успели нормально пообщаться, слишком плохо на вас этот паук повлиял, да и я спал на ходу. Наш договор о ваших наёмниках в силе?

Оббет кивнул:

— Конечно. Я успел собрать восемьдесят шесть человек. Но ты знаешь… После этого монстра за тобой, наверное, сотни две наших пойдут.

Даже побегут. Если ты эту тварь мне оставишь, конечно. Нет, я не ради артефактов. Может это и хороший материал, но слишком тёмный, только для некромантов такое интересно, а у нас их не любят. Я эту мерзость повешу на стене зала для собраний. Это ведь не просто куча черепов, это чудовище из самых страшных наших легенд. Ну, то есть, похоже на чудовище из легенд. Пожиратель разума, Туманный мозгоед, Восьминогий Гость… по-всякому называют. Увидеть такого воочию… это было сильно… Не сомневайся, многие заходят послужить убийце легенд, который притащил из тумана настоящего мозгоеда.

— Если эти сотни вроде тебя, Оббет — это одно, а если простые люди — это другое. Боюсь, многие из них рискуют не вернуться.

Старейшина на это отмахнулся:

— Нам нельзя допускать перенаселение, а воины не живут вечно, так что сам всё понимаешь. И да, о тебе мы слышали кое-что ещё до того, как тебя к нам занесло. Ты людей своих бережёшь, это даже южане признают. И да, тебе лучше с Решаватом поговорить. Он прям очень хотел вчера пообщаться. Самыми жирными темами по наёмникам именно Решават занимается. Да и не только по наёмникам. Он не из Ормо, но он

друг нашего города. Однако лично я таких друзей никому не пожелаю, так что советую с ним ухо востро держать.

— Понял, поговорю. Новости какие-нибудь есть из Мудавии?

Оббет кивнул:

— Твои люди проиграли битву у реки.

Я покачал головой:

— Что-то не так, никакой битвы у реки быть не должно. Возможно, ты имеешь ввиду некоторые крепости второй линии. Но гарнизоны оттуда мы убрали, остались лишь дозоры мудавийских ополченцев. Если их побили, это далеко не битва, это так… мелочь.

— Гедар, сведения получены от южан, есть у нас там кое-какие связи. Я не знаю, может они и преувеличили. В любом случае, их новый командующий развил бешеную деятельность. Мы даже тут сейчас опасаемся, что его летучие отряды нагрянут. Хотя до низины с нежитью отсюда рукой подать, это безопасное место, нежить сюда не лезет. Но местные считают, что здесь уже пустыня вовсю располагается, поэтому тоже не лезут. Так что южанам, получается, в этой долине делать нечего. Но этот новый генерал совершенно непредсказуем, и ему благоволят два короля

из трёх. Так что творит, что хочет.

— А до меня доходили слухи, будто он в королевской тюрьме сидел.

— Да, — признал Оббет. — Как раз король его страны не очень-то в восторге от своего генерала. У них там свои разногласия какие-то. Зато два остальных очень даже приветствуют его решительность. В последние дни этот Шайен будто обезумел. Причём именно здесь лютует сильнее всего. В степи не протолкнуться от его отрядов. Те прям землю роют. Официально, ищут каких-то конокрадов, но я думаю, это они для отвода глаз говорят. Не могут простые конокрады такую волну вызвать. И не только от южан такие сведенья поступают, подтверждение мы получили и от наших мудавийских друзей. Те на место встречи примчались просить о защите. Это не наша война, но отказать в помощи тоже нельзя, слишком многое нас связывает. Пришлось их спрятать на подземных тропах. Видишь до чего дошло? В родной степи бедолагам податься некуда. Нет, это точно не в украденных конях дело. У нас некоторые начали поговаривать, что генерал тебя ищет. Но это ведь чепуха, откуда он вообще может знать, что ты здесь?

Я нахмурился:

— Может поймал кого-то из моих дружинников. Да нет, бред, они шудры древней семьи, их пытать бессмысленно. Разве что… У нас был проводник. Если южане его взяли, он мог сказать, что я где-то в степи потерялся.

— Если так, это объясняет такую бешеную активность, — сказал Оббет. — Схватить десницу императора… Хорошо звучит…

— А что, от южан более подробных сведений нет? — осторожно спросил я. — Не могу поверить, что вы не завели себе там нормальных агентов.

Старейшина поморщился:

— Всё непросто. Да, ты прав, есть источники, которые знают больше. Мы стараемся контролировать территории вокруг наших городов, да и не забывай, что нам приходится дела вести с местным населением. Какие-то сведения мы, конечно, получаем, но со связью здесь проблемы, а организовывать встречи в такой суете — опасно. Один наш… скажем так, высокопоставленный друг, оставил записку, что все эти поиски действительно ради каких-то пропавших коней. А это уже не уровень слухов, он знает больше других. Ну не бред ли? Я почти уверен, что он нас предал, или его заставили нас предать. Другой информации пока что нет, но то, что южан в степи больше, чем

травы, это факт.

— Плохой факт, Оббет, очень плохой… Мне надо побыстрее к своим добраться, и придётся постараться, чтобы не нарваться.

— Ну, тут мы тебе не помощники, артефакта пути возле столицы Мудавии нет. И да, если ты наймёшь всех желающих, идти придётся долго. Паченрави не очень хорошие наездники, большой скорости от них не жди.

Я нахмурился:

— Но ты же говорил, что постараешься найти людей, которые с лошадьми ладят.

— Да, говорил. Но я тогда не понимал обстановку. Гедар, твоя империя начинает воевать всерьёз с югом. Наёмники нарасхват, даже самые захудалые получили контракты. Всех разобрали, даже наших немало ушло. В бедных городках паченрави часто так подрабатывают.

В голову пришла интересная мысль:

— Слушай, Оббет, а если я всадников наёмных сам найду. Ну или подскажу, где искать. Передам кое-кому письмо, и там желающие найдутся. Можно как-то через вас их переправить сюда, в Мудавию?

— Ну… как я уже не раз говорил, этот паук нас очень удивил. Полагаю, тебе теперь позволено

куда больше. Но это с Решаватом говорить надо, я в такие дела не лезу, не моё это.

— Понял. И да, вашу неполную сотню, или сколько их в итоге окажется, я, скорее всего, найму в любом случае. Но мне лучше в столицу одному отправиться, это быстрее будет. Они смогут без меня туда добраться?

— Отсюда вести их даже не думай, — уверенно ответил старейшина. — Южане свирепствуют, везде кого-то ищут. А ещё они собирают силы, все дороги забиты их колонами и обозами. Мудавийцы может и проскочат, вот только наши люди так хорошо степь не знают, нарвутся обязательно. Южане не смотрят, кто и откуда, они всех здесь вырезают, подчистую. Но мы можем переправить людей через другой артефакт. Оттуда тоже дорога непростая, но если получится добрать ещё сотню-другую, разбойники к ним не сунутся. Но и в скором времени их тогда не жди, дорога там и без разбойников неудобная, да и наездники из этих ребят не очень.

— Я тебя понял. Хорошо, давай так и сделаем. Может ещё какие-то новости есть? Слухи? Предположения? Я несколько дней сам по себе по пустыне бродил, совсем от жизни оторвался. Может не про южную степь, может про центр

страны что-то интересное знаешь.

Оббет подумал и покачал головой:

— Даже не знаю, что ещё можно добавить… Степь здесь, на юге, опустела, из центральной Мудавии новости и до этого редко приходили. Разве что вот, посмейся: и те мудавийцы, которых мы спрятали, и дозорные, которые этот лагерь охраняют, рассказывают о странном сайгаке. Носится везде как ошпаренный, шарахается от каждой лепёшки коровьей. Понимаешь? Сайгак, который боится навоза. На каждую кучу смотрит, как на волка затаившегося. Так-то они все трусливые, это да, но не настолько же.

— Да уж, трудно с такой фобией в местной степи выживать, — признал я. — Ну так что, где этот твой Решават?

* * *

Решават оказался из тех людей, которые с радостью продадут что угодно, кроме стыда и совести. Так-то их он тоже готов с радостью толкнуть первому встречному, но чего нет, того нет. Когда торгаш узнал, что я готов расплачиваться за его услуги трофеями Хаоса, за сердце начал

хвататься, представляя, сколько потенциальной прибыли он упускает из-за дефицита наёмников.

То есть мои расклады его весьма заинтересовали, и, несмотря на возможные сложности, он счёл их осуществимыми если не полностью, то частично. Доставку такого количества людей через море, где свирепствуют пираты и неотличимые от них военные флоты нескольких держав, он не одобрил, но поклялся решить вопрос с переправой их через систему скрытых дорог. Пропускная способность их, увы, невелика, но это лучше, чем ничего.

Также он пообещал вычистить в доступных местах всё живое, что называет себя наёмниками. Никому не годный копеечный мусор человеческий или слишком набивающие себе цену неумёхи — меня сейчас всё устраивало.

Ну а куда деваться, если в преддверии большой войны лучший материал заранее разобрали.

Я выдал торгашу неплохой аванс, и мы расстались довольные друг другом.

Пора отправляться дальше на север. В столицу, где меня уже потеряли. Через дороги, кишащие южанами, через степи, где не протолкнуться от вражеских дозоров и карательных отрядов.

Да ладно, это я преувеличиваю.

Зачем нарываться на неприятности, терять время на стычки с врагами, если у меня появился новый способ передвижения.

С нефритовым артефактом я разобрался быстро, но сразу использовать его не стал. Ведь если перемещусь прямиком из лагеря, и у паченрави вопросы ненужные появятся. Да и кто его знает, где окажусь. То есть это, как раз, прекрасно известно, но ведь в точке назначения может запросто оказаться крупный отряд южан или даже их военный лагерь.

Внезапно появиться в скопище врагов средь бела дня…

Риск невелик, конечно, но лучше его избежать.

Так что я, для начала, проехался немного своим ходом. Эта часть южной степи мне незнакома, но паченрави объяснили, где меньше шансов нарваться. И также подсказали несколько укромных уголков, где можно остановиться на отдых или переждать вражескую активность.

Вот по этим указаниям я и забрался в глубину подконтрольной Тхату территории. И там, досидев до вечера в закрытом от посторонних глаз урочище, достал из Скрытого вместилища тяжеленный кусок нефрита.

На миг поколебался. Может, сэкономить? Пере-

зарядка у артефакта долгая, а вещь дико полезная. Мало ли что меня ждёт в столице, вдруг уже завтра понадобится? Если рвануть в ночь, окт со свежими силами до рассвета почти столько же проскачет безо всяких хитростей. Навык, улучшающий зрение я ему уже успел скормить, так что видеть будет немногим хуже, чем днём.

Но нет, это ведь в идеале так. А на деле мешают овраги, сухие русла, развалы валунов, норы степных грызунов и даже скалы. Это нетронутая равнина, а не дорога, да и рельеф местами на равнинный не очень-то похож.

К тому же южане и ночью способны неприятности устроить, даже без навыков, улучшающих зрение. Местным лошадям для неспешного передвижения достаточно света звёзд, так что дозоры и в темноте могут повстречаться.

Нет, время слишком дорого. Прямо сейчас дорого.

Жил же как-то без этого артефакта раньше, вот и дальше проживу.

Так что в откат его.

Верхом осуществлять перенос не рискнул. Метод непроверенный, непонятно, каково нам на той стороне придётся. Так что потащил окта за собой.

Мы оказались там, где и требовалось — в приметной долине, зажатой меж трёх пологих холмов, чьи вершины венчали перекошенные в разные стороны древние менгиры.

Окт заржал чуть испуганно и недовольно, показывая, что переход ему не понравился. А я прищурился, уставившись на стадо скота и стоянку кочевников, что виднелась чуть дальше. Мы им почти на головы свалились. До ближайшего пастуха шагов сто пятьдесят, и это мальчишка, отчаянно сражающийся с дремотой. Но голос окта заставил его встрепенуться, он начал тревожно оглядываться.

Всё же хорошо, что я темноты дождался. Кто знает, может среди этих мудавийцев есть те, кто знают меня в лицо. Я ведь здесь, на юге страны, в последнее время примелькался. Скорее всего, это одно из последних кочевий, что массово перебираются на север, а мы часто с такими беженцами сталкивались, получая от них свежую информацию, проводников и прочую помощь.

Они может и поймут, что ночью какой-то всадник из ниоткуда появился, но с десницей далёкого императора связать ночного гостя не должны.

* * *

Открыв Картографию, я не удержался от довольной улыбки. В пустыне отвык от качественной работы этого полезнейшего навыка, теперь никак не наиграюсь, то и дело заглядываю, как по делу, так и без надобности. Ведь знаю прекрасно, что двигаться надо вон туда, меж холмов. Километра три степного бездорожья придётся преодолеть, и дальше начнётся прекрасная тропа, что ведёт прямиком к дороге.

Направив окта на север, обернулся напоследок.

И нахмурился.

Ночное зрение не заменяет дневное полностью и работает тем хуже, чем больше расстояние до объекта. Также в этом режиме нередко обманывается мозг, рисуя то, чего на самом деле нет.

Но здесь ошибки быть не может. Из-за холма показался вражеский отряд — полторы сотни лёгких всадников и около десятка тяжёлых. Ночное зрение — навык нередкий, но сомневаюсь, что он у всех имеется (причем, хорошо прокачанный). Поэтому двигались южане медленно, подсвечивая путь горящими факелами.

Такая толпа не тянет на случайно заглянувший отряд разведчиков. Враги целенаправленно двигались именно сюда, к затаившимся в долине кочевникам. И я сильно сомневаюсь, что им просто захотелось мудавийцам спокойной ночи пожелать. Подозреваю, что передо мной те самые каратели, из-за которых я остался без заслуженных бонусов.

Что делать?

Лучший вариант — двигаться дальше, как ни в чём не бывало. Эти кочевники сами виноваты, им ведь уже которую неделю втолковывают, что надо срочно перебираться на север. Но нет же, некоторые до того прикипели к земле предков, что им легче умереть вместе со всеми родными, чем её покинуть.

Вот-вот, пусть теперь сами разбираются со своими проблемами. Это и рационально и правильно. Каждая моя минута сейчас бесценна, я не могу тратить время на беспечных ротозеев, которые по своей воле не ушли сразу и дотянули до появления карателей.

С этими мыслями я развернулся и…

И направился наперерез.

Вихревая скрытность

Трофейный жезл привычно лёг в руку, окт, будто мысли читая, начал заворачивать с таким расчётом, чтобы в нужной точке выйти на параллельный курс с южанами.

— Молодец, Снег, так и держись. И советую тебе тоже попробовать спрятаться.

Маскировочных навыков в этом мире превеликое множество, и все они в разной мере страдают одинаковыми недостатками: не работают или плохо работают при хорошем освещении; и категорически не дружат с движением. В большинстве случаев эффективно прикрывают лишь неподвижных или очень медлительных «пользователей», скрывающихся в тенях и сумерках.

Вихревая скрытность тоже этого не избежала, но так как навык редкий и мощный, традиционные несовершенства частично сглаживаются. К тому же ночь темна, сама по себе прекрасно прячет безо всяких хитростей, и Снег в придачу послушался совета и тоже попытался активировать свою Мимикрию. Я не знаю, насколько она у него хорошо получается, потому как нахожусь в точке, охваченной конским умением. Увы, у нас тот случай, когда некоторые вещи можно полностью разглядеть лишь со стороны. Но, надеюсь, свою лепту в нашу маскировку окт тоже вносит.

Грубо сколоченным шкафом конь притворялся мастерски, это нельзя не признать. Я с нескольких шагов не отличал его от предмета мебели. Но, опять же, мы находились в тёмном подземелье, и в тот момент от него не требовали скакать куда-то, он просто стоял неподвижно. То есть навык себя показал хорошо, но происходило это в идеальных условиях.

Однако надо не забывать и о том, что я день за днём подкидываю коню всевозможные трофеи. В том числе дорогие. Он их, бесспорно заслужил, да и от меня не убудет. Этот окт и сам по себе необычный, заметно отличается от собратьев, так вдобавок я в него уже целое состояние вложил.

Вряд ли во всём мире найдётся конь, которому столько драгоценностей скормили. Не удивлюсь, если его Мимикрия обзавелась новыми возможностями.

Южане действительно заметили нас далеко не сразу. До них шагов сто оставалось, когда самые зоркие начали реагировать. Причём реагировали как-то странно. Некоторые руками тыкали, орали непонятное, выпучив глаза, остальные всматривались во тьму ночную, пытаясь тоже что-то разглядеть, но явно безуспешно.

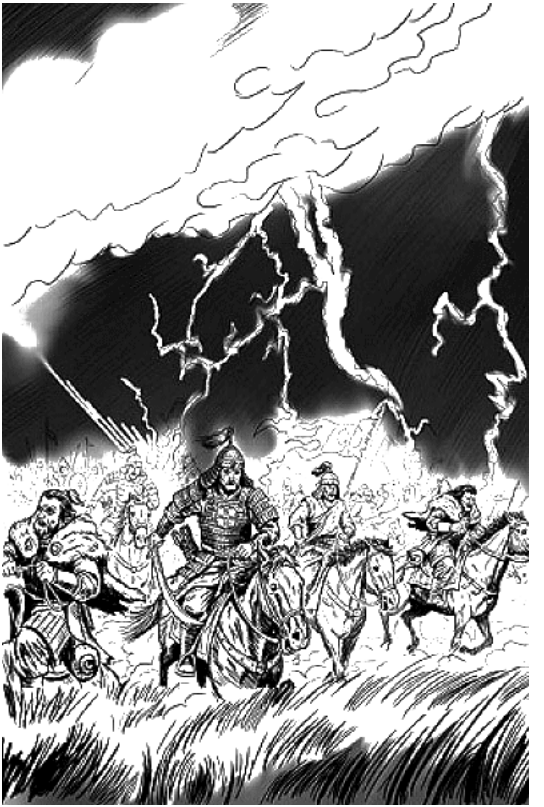
Солнце, что повисло над их головами, с освеще-

нием не помогло.

Потому что цвет его — чернее самой чёрной ночи.

Врезали первые кривые молнии, сотканные из того же непроглядного мрака, покатились по земле кони и всадники. Кто-то закричал перепугано; кто-то взвыл от нестерпимой боли; разгоняя тьму, засверкали там и сям разряжающиеся амулеты и защитные навыки. В их отблесках меня разглядели многие, и реакция врагов оказалась ненормальной.

Южане, избиваемые смертоносной чернотой, уставились потрясённо, будто привидение увидели. Многие при этом выкрикивали что-то удивлённо-бессвязно, и этот потрясённый ропот оказался столь громогласным, что заглушил вопли тех, кого убивала и калечила боевая магия.



Но долго выслушивать их не пришлось, потому что мой самый мощный магический навык децибелами на порядки превосходил Чёрное

солнце юга. Да и оптические эффекты несравнимы. Засверкало, загремело, заплясали настоящие молнии, пропитывая округу жестоким электричеством. Несмотря на то, что земля давно ссохлась без дождей, тела людей и туши лошадей содрогались, будто неудачные умертвия, что пытаются подняться по воле некроманта-неумёхи.

Из потока перепуганных всадников вырвался одинокий всадник, вскидывая над головой жезл. Маги — это прекрасно, но Рунный мародёр ещё не перезарядился, потому церемониться нет смысла. Швырнул Сгусток липкого пламени и следом отправил Лезвие. Мог бы и привычными навыками обойтись, но захотелось узнать, как новые приобретения работают против волшебников.

То ли маг был совсем так себе, то ли оба приобретения диво как хороши, но результат оказался идеальным. Сгусток ударил по сработавшему Воздушному щиту, брызнул искрами, теряя часть заряда и прошёл дальше, через защиту, ударив с такой дурью, что верхнюю половину тела южанина разорвало в горящие клочья. Конь, испуганно заржав, помчался прочь, унося в седле нижнюю часть бедолаги-волшебника, но далеко не убежал.

Лезвие, срезав животному голову, притормози-

ло, и тут же рвануло в сторону основной массы всадников. Рубануло одного, и, замедляясь, задело ещё двоих, после чего замелькало туда-сюда, будто взбесившийся бумеранг. И каждое изменение траектории порождало всё новые и новые трупы.

Гнев грозовых небес отгремел и, похоже, второй не потребуется. Южане, только что считавшие себя хозяевами степи и направлявшиеся карать слабаков-кочевников, удирали в ночь поодиночке, позабыв про всякое подобие управления. Каждый сам по себе, ни один офицер даже не дёрнулся остановить панику. А ведь их всё ещё много оставалось, уж точно не меньше половины. Однако нет — пара массовых ударов и продолжавшее порхать Лезвие чуть ли не мгновенно довели врагов до позорного состояния.

А ведь сбылась моя давняя мечта. Я действительно стал магом.

Опасным боевым магом, способным в одиночку запросто разгонять толпы врагов.

Теперь надо как-то вторую мечту до ума доводить.

Куда более сокровенную мечту.

Пора становиться рунным мастером.

Опасным рунным мастером.

Глава 14

♦

Скопившиеся дела

Столица Мудавии меня встретила тем, чем и должна была встретить столица Мудавии — тотальным бардаком. Разве что на этот раз в посаде не пришлось схлестнуться с бунтовщиками (как произошло после первого долгого вынужденного отсутствия), а в остальном разница почти не ощущалась.

Какие-то оборванцы с вороватыми рожами на пути к стене оценивающими взглядами изучали окта и бесхитростно предлагали бесплатно выпить и заодно сыграть в кости с порядочными людьми. Барышни наперебой предлагали услуги интимного характера, причём некоторые из них годились мне в бабушки и все поголовно не дружили с гигиеной. С одной стороны долго преследовал настойчивый уличный торговец, похожий на головореза. Он всеми способами уговаривал меня купить изгвазданную в крови рубаху, «достойную такого богатого молодого человека». С другой стороны за ногу цеплялись попрошайки, норовя добраться до кошелька и настойчиво требуя дать им денег в долг под хо-

роший процент.

Я, как бы, личность популярная, но сходу меня почему-то не узнали.

Более того, меня не узнали даже на воротах. Солдаты, дежурившие на них, оказались незнакомыми, причём на мудавийцев не походили. Да и по говору явные равийцы. Скорее всего — очередное подразделение из давно обещанного пополнения прибыло в моё отсутствие.

По-идее, имперские войска — эталон дисциплины и порядка. На деле охранники полностью игнорировали пешеходов, зато вовсю шерстили подводы с грузами, требуя с возниц свою долю товарами или деньгами. Те, кого к взяточничеству не привлекли, расположились в тени от башни, где устроили массовую игру в азартные игры.

Одинокий богато одетый всадник некоторых заинтересовал. Один даже спросил, кто я такой и что здесь делаю, на что я высокомерно предложил ему захлопнуть пасть и никогда её не раскрывать в присутствии благородных особ.

Как ни странно, заяви я такое мудавийцам, и результат предсказать сложно. У местных жителей аристократии, как таковой, давным-давно нет, эта особенность государственного строя своеобразно сказывается на общественном со-

знании. Говоря проще, большинству не то, чтобы плевать на мой статус, они просто никогда не сталкивались с благородными привилегиями. Однако в Раве у простолюдина-солдата в такой ситуации лишь два варианта: позвать офицера или молча проглотить оскорбительные слова и почтительно склониться.

Что рядовой и сделал.

Мысленно сделал заметку, что надо приготовить трёхведёрную клизму со скипидаром и для офицера, которого я здесь не наблюдаю и для тех, кто обязаны следить за состоянием охраны городских ворот. Пока я тут самолично всем распоряжался, ни для кого исключения не делали, и в обязательном порядке ставили грамотных стражников. Те каверзными вопросами проверяли всех входящих, благодаря этому удалось разоблачить несколько агентов Тхата и опасных преступников.

На улицах тоже хватало беспорядка. Район, прилегающий к южной стене, всегда отличался повышенной антисанитарией, но то, что здесь творилось сейчас, даже канализационных крыс в уныние приводило. Улицы превращены в лагеря беженцев, люди местами располагались прямо на земле, без намёка на укрытие. Дети босиком

носились по нечистотам, от них с кудахтаньем разбегались мелкие мудавийские куры. Еду готовили на самых примитивных очагах, устроенных возле сливных канав, а где брали воду, даже не хочется знать. Также здесь повсюду, где можно и нельзя располагался рогатый скот, меж коровами и баранами бродили пастушьи псы, частенько отмеченные язвами кожных болячек. Что это бесчисленное стадо делает в городе — непонятно. Бойни располагаются в другой стороне, у северных ворот, и пропускная способность их такова, что столь безумное количество животины через мясников и за две недели не провести.

Да и где хранить столько мяса? Ледников раздва и обчёлся, коптить и солить — трудоёмкие и длительные процессы.

Ещё одна мысленная заметка.

Пока добрался до миссии, от подобных наблюдений голова распухла. Начал понимать, почему меня так упорно отговаривали от похода. Война войной, но упускать из виду ситуацию в столице нельзя, здесь явно не хватает единоначалия.

Хотя бы изредка следует устраивать некоторым подчинённым «скипидарную клизмотерапию». Как показывает практика, на короткий срок этой процедуры хватает. Да, идеальный поря-

док в Мудавии невозможен, но что-то на него похожее местные (при должном и регулярном насильственном стимулировании) изобразить способны.

Охрана имперской миссии бдела и меня, наконец, заметили. Причём встретили, как полагается, сразу не пропустили. Сочли одинокого десницу в изгвазданной одежде слишком подозрительным явлением. Как и предписывали правила, привели одного из наших немногих магов. Волшебник он так себе, почти бесполезный, с единственным навыком, причём не боевым. Достался он ему случайно вместе с набором стартовых атрибутов, за какое-то неожиданное достижение, повторять которое бессмысленно — бонус одноразовый. Умение позволяло определять истинную внешность тех, кто скрываются под иллюзиями и обнаруживать невидимок. Естественно, разоблачает не всех и не всегда, но большую часть низовых противников, в теории, выявлять должно.

Отлично, значит, введённые мною меры безопасности хотя бы здесь не спустили в унитаз.

Не успел я заехать во двор, как навстречу выскочили Шатао и Кьян. Кто из них кто, я постоянно путаю, потому что они одинаково безголовые и

потому всегда также одинаково жизнерадостны, что делает их похожими друг на друга.

Похоже, их такая путаница радует, оба всячески стараются избегать различий. Ничем иным не могу объяснить то, что оба обзавелись абсолютно одинаковыми синяками: что у одного под правым глазом, что у второго.

— Здравствуйте молодой господин!

— Какое счастье вас видеть, господин Гедар.

— Да, счастье!

— Большое счастье!

— Здесь вас многие ждут очень.

— Да, многие. Господин Глас даже ругался из-за вашего отсутствия.

— Вчера ругался.

— Сильно.

— С грязными выражениями.

— Он в последнее время несдержан.

— Наверное, из-за болезни.

— Какая-то странная у него болезнь.

— Да, очень странная, из-за неё он сидеть не мог несколько дней.

— Никогда про такие болезни не слышал.

— Да никто здесь не слышал.

— Оболтусы, вы что, с левшой подрались? — спросил я.

— С каким левшой, господин Гедар?

— Не знаем мы никакого левшу.

— И мы не дрались, мы выполняли…

Перебив словоизлияние Шатао (или Кьяна), подскочил Аммо Раллес. Понятия не имею, каким образом толстяк узнал о моём появлении и как сумел так быстро выбраться из своего кабинета, но факт — стоит, радостно вскинув руки, улыбается радостно, но глаза при этом выдают немалую тревогу.

— Господин Гедар! Какая радость! Вы живы!

— А разве Камай вам ничего не говорил? — спросил я, слезая с коня.

— Да, ваш идзумо ежедневно докладывал, что с вами всё в порядке. Но вы же знаете, как на юге всё непросто. Не все амулеты работают одинаково хорошо, вот и его амулет мог показывать что-то не то.

— Как сам Камай? И как мои люди?

— Бросив вас снова одного, ваши люди добрались до города без потерь, — ответил глава миссии.

— Они меня не бросали, они выполняли мой приказ.

Толстяк покачал головой:

— Приказ это или нет, выглядит некрасиво. И

ведь действительно не первый раз такое случается. Господин Гедар, уж простите за дерзость, но не высказаться не могу. Вы десница императора, вы глава древнего и уважаемого рода, негоже такому благородному господину в одиночку степную пыль глотать. Именно для таких дел и предназначена дружина.

— Дружина — громко сказано, — скривился я. — До дружины бойцам Камая ещё расти и расти. Ну да ладно, не будем о грустном, лучше поговорим о делах. Мне нужен немедленный отчёт. Хотя бы самый краткий, но немедленно.

Аммо Раллес всплеснул руками:

— Какой отчёт? Какой немедленный? А обед? А омовение с массажем? А чистая одежда? Слуги уже готовят для вас воду и масло, я успел распорядиться. И кухню мы восстановить успели, поварам снова есть где развернуться. Вон, оцените состояние ремонта.

Да, признаю, строят тут быстро. Город я покинул не так давно, и миссия тогда походила на небрежно отреставрированные древние руины. Единственный удар Чёрным солнцем юга нанёс колоссальный ущерб главному зданию, а от последовавшего за ним пожара оно местами выгорело. Я полагал, что уцелевшую часть проще

доломать и построить на этом месте что-то новое, но Аммо Раллес тогда уверил, что всё восстановят в кратчайшие сроки.

Не обманул, хотя о полном восстановлении пока говорить рановато. Рабочие шумят и снаружи, и изнутри перестук молотков доносится, но с виду зданию лишь былых роскошных балконов недостаёт.

Тех самых, под обломками которых я пропустил первый этап штурма миссии.

Гм… А ведь шустро Аммо Раллес порядок тут наводит. Может, назначить территорией миссии весь город, чтобы он повсюду с бардаком так же оперативно разбирался?

Моих полномочий для столь странного назначения, естественно, недостаточно, но последние события сказались и на нашем статусе, и на статусе руководства страны. Теперь никто не понимает, где начинается одно, а где заканчивается другое, да и с легитимностью не всё гладко. Всё переплелось причудливо, в условиях смены власти и кадрового города наши военные и гражданские спецы занимаются местными нуждами, а граждане Мудавии, в свою очередь, делают то, что никогда не делали прежде.

Например, охрана миссии почти полностью

набрана из мудавийцев. Я почти сразу после того нападения решил, что нашим мордоворотам место в военном лагере. Откуда, собственно, их и взяли в своё время.

Совсем отбились от рук, прозевали подход вражеских отрядов, развели позорную суету при нападении. Некоторые и вовсе сбежали, опозорив своей трусостью всё подразделение. Вот пускай офицеры снова из них людей делают.

Внутри ремонт шёл вовсю, но лишь возле входа. Дальше всё, как прежде, даже ковры постелить успели. В Мудавии их обожают, и стоят они, по меркам империи, копейки, так что бюджетные экземпляры даже в коридорах стелить не жалко.

Кабинет главы миссии, похоже, отремонтировали в первую очередь. Здесь ничто не напоминало о случившемся. Вообще-то это помещение сейчас за мной числится, но по старой памяти называем его именно так. К тому же во время моего отсутствия здесь Аммо Раллес всем заправляет.

Да и когда я на месте, мы, можно сказать, на двоих кабинет делим. Банально удобнее: всегда друг друга о чём-то спросить можно без проволочек; секретарь умелый в миссии лишь один, его на двоих не разорвать; да и печати туда-сюда таскать не приходится.

Развалившись в роскошном кресле, я спросил о самом важном:

— Что со снабжением? И почему скотом под стенами все улицы забиты?

Аммо Раллес скривился:

— До голода, к счастью, не дошло. Очень выручили стада, что со всего юга согнали, да и многих лошадей трофейных к мясникам отправили. Естественно, это не касается хороших коней, их не трогаем. Также начали приходить заказанные вами караваны с рисом. Пока что лишь три, но это уже хоть что-то. Цены на рынке уже после первого снизились почти в два раза, и продолжают скатываться. К северу от города сейчас невероятное столпотворение, лагерей беженцев столько, что мы даже приблизительно не можем оценить количество. Естественно, сколько там людей, тем более неизвестно. Каждый день появляются новые, снимаются с места старые, некоторые объединяются, другие наоборот разъединяются. В этом скопище трудно уследить за порядком, люди часто не знают, кто стоит по соседству, поэтому скотокрадам там так привольно, как некромантам на заброшенном кладбище. Чуть ли не каждый день приходится устраивать казни этой публики. Причём в руки стражи по-

падаются единицы. Местные, в основном, сами с ними разбираются, как только злодеев хватают на горячем. Естественно, времени на разбирательство не тратят, потому частенько ни в чём не виноватые бедолаги под горячую руку попадают. Уж простите, но у нас физически нет столько людей, чтобы обеспечить порядок во всех этих скопищах шатров и палаток. Сейчас в приоритете дорога на север, там постоянно бандитов и агентов Тхата приходится гонять. Гадят всячески, для них ведь важно любой ценой нарушить связь с империей. Из-за разгула криминала некоторые пастухи правдами и неправдами договариваются с охраной у ворот, прячут своих коров и баранов в городе. Мол, за стенами целее будут. Цены на сено из-за них взлетели выше небес, но всё равно находятся желающие таким вот образом защищать своих животных от преступников. Мы и выгоняли их, и строго-настрого запрещали пускать в ворота, но те всё равно как-то просачиваются. Нужны толковые и честные офицеры с сержантами, но сами знаете, таковых у нас очень мало. Те, которые прибывают из империи… Не хочу о них плохо отзываться, просто намекну, что к нам отправляют не самые лучше подразделения. Это далеко не гвардия, это, в лучшем

случае, городское ополчение. Аристократы к ним на должности идти не желают, это им не по статусу. Даже бастарды носы воротят. В итоге там в командиры попадают сплошь назначенцы из простолюдинов, и авторитет у них соответствующий. Я уж молчу о том, что некоторые из них считают, что их сюда прислали деньги зарабатывать, а не служить честно.

— Ладно, понял, надо думать, — сказал я. — А что там по какой-то битве? До меня дошли сведенья, будто южане кого-то победили.

Аммо Раллес пожал плечами:

— Простите, господин Гедар, что-то не припомню я никаких битв. Полагаю, до вас дошли не сведенья, а значительно преувеличенные слухи. Да, обстановка непростая, но с того самого нападения на рудники, когда вы знатно южан потрепали, ничего серьёзного не случалось. Я контролирую ситуацию, ко мне доклады даже с самого крайнего юга продолжают поступать. Не те объёмы, разумеется, но всё же остались кое-где действующие агенты с амулетами связи и почтовыми птицами. Так что можете быть спокойными, передвижение крупных сил противника мы не пропустим. А уж битву не заметить… это нонсенс, господин Гедар.

— Ладно, раз не случалось серьёзное, может было что-то несерьёзное?

— Было, конечно, как же не бывать, у нас ведь тут война, а не бал имперский. Увы, господин Гедар, нам пришлось окончательно оставить обе линии фортов. Да, я помню, вы изначально высказывались, что они нам не очень-то нужны, но за те, что на северо-западных ответвлениях стоят, мы продолжали цепляться. Это создавало хотя бы видимость контроля над главным торговым трактом. Однако после вашего отъезда южане повадились вырезать гарнизоны. Никого серьёзного в них не оставалось, сами знаете, держали людей местами, но таких… ненадёжных. Большинство из них отзывать в лагерь бессмысленно. Они там, у себя в фортах, давно пригрелись. Это уже не форты, это какие-то военизированные поселения получались. Семьями обросли, огородами и козами личными. Порядок поддерживали лишь в ближайшей округе, дальше ни на шаг не лезли. Это уже почти крестьяне мирные, а не солдаты, если их привлечь, по дороге, если не все дезертируют кто куда, так большая часть. Бардак и вольница сплошная, к дисциплине совсем не приучены. Население на юге или уничтожено, или эвакуировано, тракт под южанами, нам там

теперь некого и нечего прикрывать. Держаться за старые глинобитные форты в таких условиях бессмысленно. Если южане считают наш уход от оборонительных линий великой победой, пускай считают.

— Ещё что-то было?

— Если брать армию, только стычки с дозорами случались. Где-то нашим везло, где-то противнику что-то перепадало. Но это не сражения, это именно стычки. Десяток-другой бойцов с обеих сторон, редко чуть больше. Но должен заметить, что чем дальше, тем чаще случаются столкновения. У южан в последнее время произошли серьёзные перестановки в военном руководстве, к тому же, по заслуживающим доверия слухам, они ждут подкрепление от союзников. Проверить информацию и прояснить детали я пока что не смог. Да, какие-то сведения получил, но они слишком противоречивые, придётся ждать более надёжные сведенья. Ах да… всё же было кое-что. Совсем запамятовал, потому что нас это, получается, не касается. Как бы это сказать… Понимаете, господин Гедар, мудавийцы тут инициативу проявить задумали. Помимо того, что в корпус записываются массово, ещё и государственное войско пытаются до ума довести. Но где ум, а

где Мудавия? Это, если что, личная инициатива Пробра. Он ведь теперь не какой-нибудь советник, а первое лицо государства, как-никак, хотя и не без нюансов. Сами понимаете, приходится выдавать инициативы, должность обязывает. Самостоятельно он такую забаву придумал, или ему подсказали, мне неизвестно. Просто в один прекрасный день Пробр приказал организовать сразу пять отдельных летучих отряда. Подразумевалось, что состоять они будут из хорошо снаряжённых конников с навыками стрельбы. Да-да, задумал создать что-то вроде вашей знаменитой дружины. Хотел, чтобы его люди щипали южан и сгоняли их лошадей с баранами не в загоны корпуса, а в государственные закрома. Ну и, сами понимаете, про свои закрома тут забывать не принято. Я бы даже предположил, что настолько не принято, что до государственных ни один баран не должен был дойти. Господин Гедар, вы ведь помните Аюна?

— Первого интенданта? Помню, разумеется. Он одно время был у мудавийцев, по сути, главнокомандующим.

— Вот Пробр почему-то решил, что для главного интендант мелковат. А может не доверяет, не скажу точно. Так или иначе, в отставку его не

отправил, послал командовать этими отрядами. Предполагалось, что Аюн их будет контролировать и при надобности прикрывать с малой дружиной из лучших воинов. Малочисленность дружины сыграла против его авторитета, командиры отрядов его ни во что не ставили. Всячески саботировали приказы, а затем и с друг другом переругались. Также возникли сложности со снабжением. Говоря проще, очень многое было украдено, и потому вместо пяти отрядов пришлось формировать лишь три. Сами понимаете, совместным действиям такие перестановки и взаимные дрязги на пользу не пошли. Обстановка накалилась, вместо сотрудничества глупое соперничество и постоянные попытки подставить друг друга. В итоге первая попытка повторить ваш рейд по тылам Тхата обернулась болью и слезами унижения. Проще говоря, побили их какие-то первые встреченные табунщики да обозники, бежали от них доблестные «мудавийские рейдеры» быстро и не оглядываясь. А у южан руководство иногда быстро соображает, сразу пустили сильную погоню. Та спокойно по следам прошла прямиком к лагерю Аюна и застала всю эту братию со спущенными штанами. Уж простите за вульгарность, приличнее ситуацию описать

просто невозможно. Случился полный разгром; Аюн спасся чудом благодаря тем самым личным дружинникам, от которых горстка осталась; все три отряда перестали существовать. Немногие вернулись в столицу, остальные или полегли, или разбежались, кто куда и больше не горят желанием воевать. Возможно, именно эти события до вас донесли, как некую неудачную для нас битву. Но нет, мы не имеем к мудавийским игрищам ни малейшего отношения. Ни одного имперца там не было, снабжались они тоже из своих источников. Единственное, что мы им выделили, запас стрел. Вы ведь создали изрядный их дефицит, но в ваше отсутствие караваны немного доставили. Но это было не снабжение, а выгодный обмен. Аюн взамен выделил неплохие повозки, пригодные для степей. Нам таких очень не хватает.

— Понятно. Пополнение для моей дружины с севера прибыло?

— Да, позавчера. Сто семьдесят воинов. Я лично видел, как их Камай встречал. Все как один рослые, плечистые, красивые.

Аммо Раллес одобрительно цокнул.

— И как идзумо на них реагировал?

— Камай не очень-то им обрадовался. Он даже

изволил допускать громогласные негативные высказывания. Но господин Гедар, я вашего идзумо не первый день знаю, и могу вам точно сказать, что в целом он скорее довольным остался, чем наоборот. Просто сходу начал держать новичков в тонусе.

Я мысленно прикинул. С остатками первой партии дружинников у меня получится двести с лишним человек. Увы — не так много, как рассчитывал. Видимо на Севере не всех сочли достаточно подготовленными, или по какой-то причине растянули процесс отправки.

Но даже две с лишним сотни — это очень и очень неплохо. Да я с изначальной сотней бойцов немало крови южанам пустил, а уж с такими силами смогу замахнуться на куда более дерзкие и досадные для врагов операции.

Да и не только количество важно. Качество тоже подросло, несмотря на то, что большая часть — необстрелянные новички. Главное, что есть костяк, прошедший через множество степных стычек и даже одну ожесточённую битву, где воины, не веря в победу, внезапно наголову разгромили врага. А ведь при таких свершениях не только авторитет военачальника взлетает, все участники, до самого последнего обозного,

ощущают себя великими победителями, что положительно сказывается на их воинском духе.

Те, кто выжили у Козьей скалы, такое не забудут. Это особо ценные кадры, и у меня таких несколько десятков. Не все сгодятся для руководящих должностей, но на многих можно рассчитывать. Сначала десятниками поставить, пусть новичков погоняют, набираясь командного опыта, а там, по мере роста дружины, дальше расти станут.

И когда я обзаведусь полноценным личным войском, на руководящих должностях будут не наёмники корыстолюбивые стоять, не бастарды, ищущие возможности любой ценой поднять статус и не заносчивые аристократы из ничтожных новых кланов, почти не отличимых от семейств зажиточных простолюдинов.

Это будут исключительно мои люди, натасканные с нуля наёмными мастерами; напичканные редкими трофеями; опытные; хотя бы минимально образованные и абсолютно преданные Кроу. Причём не только потому, что шудры не предают, а и потому что я для них самая авторитетная личность. И мне плевать на то, что здесь не принято простолюдинов возвышать. Разве что одного-двух, самых талантливых, выводить на

высокие роли кое-где могут, но не десятки и уж точно не сотни.

Плевать, плевать и ещё раз плевать. У меня будет войско, где командиров назначают не по происхождению и связям, а по делам. Такая кадровая политика делает армию на порядки сильнее.

Звучит просто, но что в земной истории, что в истории Рока далеко не все эту простоту берут на вооружение.

Аммо Раллес — человек многозадачный. Он в самом начале нашего знакомства попросил не считать неуважением, если в процессе разговоров станет бумаги просматривать или что-то записывать. Его это совершенно не отвлекает от беседы.

Вот и сейчас свиток за свитком раскрывал, быстро пробегался по тексту глазами и откладывал в сторону.

На очередном свитке покачал головой:

— И снова прекрасные новости с юга Мудавии. Срочное донесение с подконтрольных Тхату территорий. Мой верный человек скрывается в одной из общин кочевников. Тех самых, которые до сих пор не соизволили оттуда уйти, несмотря на все наши усилия. Им там непросто приходится

и, похоже, тяготы последнего времени скверно повлияли на его рассудок. Хотя пара моментов при всём абсурде заслуживает внимания. Вот тут он пишет, что в степи замечен сайгак, который боится…

— … навоза, — продолжил я.

— А вы откуда знаете, господин Гедар? — удивился глава миссии.

— Да, похоже, на юге этот сайгак что-то вроде знаменитости. Доводилось о нём слышать.

— Как интересно… Я не впервые получаю сведенья о странном животном. Точнее, это уже третий раз. А тут ещё и вы. Удивляет то, что местные вообще на такое внимание обращают. И то, что мне об этом докладывают, тоже странно. Я как бы весьма далек, что от сайгаков, что от навоза.

— Получается, этот ваш агент не спятил. Хотя мне тоже странно, почему их всех этот свихнувшийся сайгак так заинтересовал. По мне на такое донесение чернила тратить не стоит.

— Вот-вот, господин Гедар, вы озвучили мои мысли. И да, сомнения в разумности агента у меня зародились вовсе не из-за сообщения о странном поведении сайгака. Вот тут он пишет то, что мне даже неловко зачитывать. По его словам, прошлой ночью на стойбище напал летучий

отряд Тхата. Приблизительно полторы сотни всадников конного ополчения с незначительным тяжёлым усилением и одним магом. Кочевники уже с жизнью прощаться начали, но тут случилось удивительное чудо. Раздался грохот, и сама ночь обрушилась на врагов, поражая их чёрными щупальцами. А затем из ослепительной вспышки явился всадник без коня, и поразил он тех южан, до которых не успела добраться ночь. Как вам такое?

— А на чём тот всадник скакал, если не на коне? — спросил я.

— Этот глубоко несчастный человек уверяет, что под ним был дощатый шкаф. Было ли на том шкафу седло или нет, в сообщении не сказано. И да, по его словам этот шкаф носился быстрее самого дорогого скакуна. Врагов он настигал в считанные мгновения, множество всадников погибло, оставшиеся в ужасе разбежались. Да уж… задатки у агента многообещающие, но, увы, степь скверно на него повлияла. Скачущий шкаф… ну надо же такое удумать…

— Снег делает успехи, — чуть улыбнулся я.

— Что? Простите, господин Гедар, я не расслышал.

— Да это я от усталости сам себе всякое нашёп-

тываю. Два дня и одну ночь скакал почти без перерыва, чуть окта не загнал.

— Вот-вот! Я ведь вам о том и говорю: водные процедуры с классическим массажем, обед и отдых. Какой толк от моего доклада, если вы уже сами себе что-то нашёптывать начали. Тем более доклад сумбурный, я к нему совершенно не готовился. Уж простите, но очень уж неожиданно вы появились.

Дверь распахнулась от мощного пинка, и в кабинет ворвался Бяка. Старый приятель радостно улыбался, лицо его светилось из-за неописуемого счастья и сочного багрово-синего «фонаря» под глазом.

— Гед! Ты вернулся!

Я ощутил укол совести. Надо же, о «галлюцинирующих» шпионах успел с Аммо Раллесом поговорить, а вот о Бяке не спросил. Хотел ведь у тех шалопаев болтливых поинтересоваться, да не успел, глава миссии сбил с мыслей. Да и по дороге мало думал о нём, хотя прекрасно помнил, что лагерь разгромлен и, возможно, товарища схватили или даже убили.

Совсем я с этими приключениями забываться начал…

— Привет, Бяка. Я рад, что ты жив. Простите его,

господин Аммо Раллес, это он тоже рад, но при этом с этикетом плохо дружит.

Глава миссии отмахнулся:

— Да я заметил. Ничего страшного, у меня в детстве тоже был невоспитанный дружок-простолюдин. Сын обычного конюха, но такой затейник, вы даже не представляете. Надо как-нибудь, в более интимной обстановке за бокалом доброго вина рассказать о самых забавных наших с ним шалостях.

— Да, всё правильно, я тоже рад, Гед! Извини, что так врываюсь, но дело срочное.

В дверях показался Гнусис. Вежливый, как никогда, даже створку за собой прикрыл. Ни намёка на радость на его преступной роже не наблюдалось, зато прекрасно просматривался синяк — почти такой же добротный, как и у Бяки.

— Да, дело срочное, десница, — заявил он.

— Где это вас так отделали? — поинтересовался я.

— Никто их не отделывал, господин Гедар, — пояснил глава миссии. — Это они сами. Каждый день дерутся, без выходных, синяки не проходят.

— Это не драка, это у нас незначительные деловые разногласия, — важным голосом ответил Гнусис. — Будь это драка, я бы Бяку отделал так,

что вы бы его от крокодила не отличили.

— Что ты сказал, сын жабы?! — воскликнул приятель, сжимая кулаки. — Да я тебя под мох на твоём родном болоте закопаю! Тварь ушастая!

— На свои ослиные уши посмотри! Давай-давай, подходи! И прислугу свою не забудь позвать, чтобы я снова всем сразу всыпал!

— А ну стоп! Оба! — рявкнул я и указал на Бяку: — Что за дело такое срочное и почему вы дерётесь? Докладывай быстро, времени на ваши детские ссоры у меня нет.

— У нас тут два окта… — начал приятель.

— Мои два окта, — вклинился Гнусис.

— Навоз от них твой! — рявкнул Бяка и пожаловался: — Этот ушастый гад совсем меня за дурачка держит. Решил, что я до двух считать не могу. А я, между прочим, могу и дальше считать, я в школе учился.

— Сбежал ты из этой школы… — напомнил я.

— Да, было такое, не отрицаю. Но до того как сбежать, считать хорошо научился. Да я и до этого умел, просто до больших цифр не дошёл. Считать ведь важнее, чем читать, у меня к математике с детства душа лежит. Мы этих октов честно вдвоём ук… в смысле добыли. А раз так, делить надо честно, а не как он, себе всех забрать хочет.

— Следующие твои будут, вот и заберёшь, незачем сейчас делёжку усложнять всякими подсчётами, — заявил Гнусис.

— Никаких следующих! — воскликнул Бяка. — Этих делить будем! Честно! На двоих! Двоих поделить несложно, не наговаривай!

— Так, снова стоп! — я вскинул руки. — Какие окты? Наши? С чего это вдруг вы их делить собрались?

— Нет, окты не ваши и не наши, окты мои, — ответил Гнусис.

— Моё! Мои они! То есть наши это окты! — торопливо опроверг Бяка. — Мы их честно укра… То есть добыли!

— А вот тут совсем стоп! Жулики, это у кого вы тут, в Мудавии, ухитрились украсть октов?

— Бяка не совсем правильно выразился, — вкрадчиво заявил Гнусис. — Мы ничего не воровали. Как можно на нас такое подумать? Особенно на меня. Мы не жулики, ты десница неправ. Мы честно воро… воевали с врагами государства. Ну… были, конечно, некоторые моменты, к которым можно придраться. Наши методы могут показаться не самыми благородными, но ты ведь сам не раз говорил, что на войне все средства хороши. Вот мы и решили хорошенько отомстить

за нападение на лагерь. И так удачно получилось, что в процессе мести взяли хорошие трофеи. Вот так и появились эти два окта.

— Ты ещё золото обещал, — обиженно напомнил Бяка.

Гнусис покачал пальцем:

— Всё у нас будет, дай только с конями разобраться.

— Гед! Он предлагал октов Дорсу продать. Ты представляешь?

— А что тут такого? — невинно уточнил Гнусис. — Окты добыты честно. Ну… почти… Это у нас получается обычная коммерция. Есть товар, к товару нужен покупатель. Тебя, десница, нет, а коням требуется срочная реализация. К тому же ты обещанное за чёрного окта до сих пор не выплатил.

— Я предлагал и тебе, и Бяке подумать над тем, какая награда за ту диверсию вам нужна, — напомнил я. — Вы сами ничего не сказали, так до сих пор и выбираете, и ты теперь меня в этом обвиняешь?

— Нет, я не то, чтобы обвиняю, я просто говорю, как есть. Окта взяли? Взяли. Премию обещал? Обещал. Премии нет и тебя нет. И неизвестно, когда будешь и будешь ли вообще. Зато есть Дорс,

и он на самых красивых женщин так не смотрит, как смотрит на моих октов.

— На моих! Наших! — воскликнул Бяка и чуть не захныкал: — Гед, давай ты как-нибудь их купишь, и мы эту плату на две кучи разделим. Гнус сбрендил почти как Дорс, всё себе и себе гребёт и всякий бред несёт.

— Бред?! Это где я бред несу?! Тебе что, снова между ушей врезать?! Вот же упырь обнаглевший!

— Давай! Подходи! Сейчас посмотрим, кто кому врежет! И да, бред несёшь! С чего это ты взял, будто у Дорса деньги есть? Нет их у него, я его кошельки ещё по дороге в Мудавию пересчитал. Да он почти нищий! Я это… не смотри на меня так, Гед. Я на всякий случай их считал. Ну… чтобы вдруг не украли.

Дверь снова распахнулась, и в кабинет ворвался Глас:

— Ах! Гедар! Ну наконец-то ты соизволил появиться! — рявкнул он.

— И я тебе тоже рад, дружище.

— А я тебе нет, не рад! И я тебе не дружище! Ты вообще знаешь, что тебя император ждёт?! Сам император!

Гнусис, снова закрывая дверь, флегматично

прокомментировал:

— Врёт он всё. Нет тут императора. Уж я бы не пропустил такого гостя. Очень хочется посмотреть на печать империи. Одним глазком. Ну и потрогать, конечно же, тоже хочется.

Глас тут же позабыл и про империю, и про императора:

— Гедар! Твой слуга меня оскорбил! Назвал лжецом!

— Он не мой слуга, он наёмник.

— Наёмник?! Да он первый вор Мудавии! Почему этот мелкий каторжник до сих пор не на виселице?!

— Теперь он использует свои профессиональные навыки на благо страны.

— Ворует на благо страны?! Гедар, да что ты несёшь!

— У нас война, а на войне не воруют, а наносят противнику экономический ущерб. И вообще, давай вернёмся к первой теме. Я так понимаю, император выходил на связь, но меня не застал?

— Да! Причём дважды. Дважды! И оба раза тебя не застал. А всё потому что ты пренебрегаешь своими прямыми обязанностями! И он сегодня или завтра должен снова тебя вызвать. Гедар, ты заставляешь ждать самого императора! Это

возмутительно!

Дверь снова распахнулась, но, для разнообразия, не от пинка, а обычным образом.

В кабинет вошёл Дорс, за ним следовала Местресс. Причём не в образе наивной провинциалки, сбежавшей от нашествия южан, а почти в том, в котором я её увидел впервые. То есть много агрессивной косметики, наряд в высшей степени вызывающий, взгляд развратно-высокомерный.

Да что тут вообще происходит?

Я даже себя ущипнул украдкой.

— Привет, Чак! — радостно осклабился Дорс. — И тебе привет, Глас. Как там твой тыл поживает? Уже не болит, когда сидишь на твёрдом?!

— Тварь ничтожная!!! Скотина!!! — взревел голос императора и, выскочив из кабинета, захлопнул за собой дверь с такой силой, что косяк чудом не треснул.

— Что это с ним? — удивился я.

— Затронули неприятную для него тему, — ответил Гнусис и захихикал.

— Не обращай на крикливого глиста внимания, — отмахнулся Дорс. — Слушай, тут дело есть. Важное. Твои слуги привели двух октов. И ещё смотрю, у тебя появился новый окт. Такой красавец, будто сама ночь ожившая. Вот я бы очень

хотел насчёт этих коней поговорить. Прямо сейчас. Это очень срочно.

— Чем платить будешь? — в один голос спросили Бяка и Гнусис.

— Средств у меня немного, — честно признался Дорс, — Но благородное слово даю, я достану столько, сколько потребуется. Моя семья богата, а моё слово нерушимо.

— Я принципиальный противник кредитования, — ответил на это Гнусис. — И так как окты мои, сделки на таких условиях не будет.

— Мои! — воскликнул Бяка и врезал сообщнику в ухо.

Тот в долгу не остался, и оба покатились по полу, раздавая друг другу тумаки.

Я обхватил голову руками и пожаловался, ни к кому конкретному не обращаясь:

— Лучше бы я сюда не заворачивал… Лучше бы остановился где-нибудь в городе и отдохнул как человек… Зачем мне всё это? Да лучше с Брунгильдой в борделе, чем в вашем дурдоме…

— С Брунгильдой?! — резко оживился Аммо Раллес, проворно отложил очередной свиток в сторону, покачал пальцем и заодно подмигнул Местресс: — А вы у нас шалунишка, господин Гедар. Только-только из степи вернулись, и сразу

к делу. Надо же, кто бы мог подумать, что вам именно это в первую очередь требуется… Уважаю и поддерживаю. И да, насчёт Брунгильды. Если что-то намечается, я всегда готов составить вам компанию. А там, может быть, совместными усилиями и Паксуса уговорим к нам присоединиться. Я очень волнуюсь за него. Такой милый молодой господин и такой вечно одинокий.

Глава 15

♦

Недовольство Кими и Черное солнце

Я подписывал свиток за свитком, краем уха прислушиваясь к Кими.

Соратница, шагая от стены к стене, возмущённо трещала почти без перерыва:

— Я уже перестала Камаю верить. Понимаешь? Почти тебя похоронила. Гедар! Так нельзя, делать! Нельзя! Но ты делаешь. Ты снова и снова пропадаешь.

— Чего это снова и снова? Всего лишь второй раз.

— Второй?! Да и одного раза более чем достаточно! Ты не авантюрист из городского мещанства, ты не сборщик риса в штанах дырявых, ты человек с древней кровью, и ты даже не просто Кроу, ты первый в семье!

— И он же последний, — невозмутимо добавил я.

— Не перебивай! Ты вот думал что будет, если тебя не станет?

— Ну… Тебе, Кими, без меня тяжеловато придётся.

— О себя я позабочусь как-нибудь, не пережи-

вай. Я о Кроу. Ты ведь последний, получается, на тебе пресечётся род. Древняя кровь иссякнет. Даже враги это понимают, до сих пор не донимают тебя, и меня перестали донимать. Боятся гнева Кабула, да и церковники не одобрят, если пресечётся род, прославившийся великими победами над нежитью.

— Насчёт врагов ты не вполне права. Уже здесь, В Мудавии, мне четыре раза присылали отравленные деликатесы и дорогое вино. Именно с расчётом, что яд на мой стол пойдёт.

— Яд не считается, таких, как ты, так просто не отравишь, — отмахнулась Кими. — Это можно считать приветствиями от твоих врагов, это ненастоящие покушения.

— Спорное утверждение, ну да ладно, пусть так. Но ты случайно ничего не забыла? Я ведь десница, как-никак. Меня тронь, Кабул не просто разгневается. Это будет считаться ударом не по Кроу, а по самому императору. Ты должна понимать, что такое в Раве не прощается.

— Ну и что ты хотел этим сказать? Прибьют тебя в этой пыльной степи какие-нибудь дорогие наёмники, и всё, нет десницы. Кто разбираться будет в этом бардаке? Да никто. Ладно, что с тобой говорить… Хотя нет, я молчать не буду, я ещё кое-

что скажу. Мне известно, что ты уже кучу денег выложил, чтобы нанять всякий сброд отовсюду. Свои личных деньги на это выделяешь.

— Ну и что? Кими, все военачальники так делают, все десницы, все чиновники высоких рангов. Каждому на это из казны особые отчисления полагаются, за которые отчитываться не надо. Можно просто в карман спрятать, но предполагается, что их пускают на разные полезные дела.

Девушка отмахнулась:

— Да знаю я эти отчисления. Гроши смешные. Ты платишь людям во много раз больше, чем тебе Кабул выделяет. Это очень ненормально. Зачем тебе так тратиться? Ради какой цели? Оглянись вокруг. Здесь ведь нет ничего, кроме сухой травы и такого же сухого навоза. Ты должен направлять все ресурсы на свои земли. На вотчину Кроу, а не на эту нищую степь.

— Да я бы с радостью всё туда пустил, но так уж получилось, что Кроу сейчас земли вотчины не контролируют.

— А ты хотя бы приблизительно знаешь, кто сейчас ими распоряжается?

Я кивнул:

— Буквально на днях одному человеку отвечал на похожий вопрос.

Я не стал уточнять, что вопроса не было, и что это не я, а Оббет огласил список моих злейших недругов.

Просто процитировал старейшину паченрави, добавив кое-что от себя.

— Аркнария сейчас разделена между несколькими семьями. Два клана из первой десятки имперского рейтинга: Лоа и Ашши. Они, естественно, самые опасные. Три попроще, из первой сотни: Дакоши, Ерро и Кабдами. Дакоши весьма приличный клан, они лишь чуть-чуть не добирают до десятки. Кабдами тоже ничего, но попроще, болтаются около сороковой позиции, ниже шестидесятого места в последние годы не опускались. Ерро ещё проще, но в конце сотни обычно держится уверенно, лишь иногда чуть-чуть за неё сваливается. Ну и два клана из первой тысячи: Юлинго и Суматараш. Юлинго приблизительно на двухсотом месте, а Суматараш почти простолюдины и небогаты, и потому это недоразумение в конце списка. Лоа и Ашши не друзья, они ситуационные союзники, и союз этот в прошлом. Отношения у них непростые, то, что эти семьи до сих пор не начали друг с другом воевать, считаю величайшим чудом. Дакоши и Ерро союзники, но Ерро всё больше и больше скатывается

на подчинённую роль, и это, естественно, им не нравится. Есть намёки на то, что недовольство приближается к критической отметке. Кабдами сами по себе, они получили часть Аркнарии за то, что выступили против Кроу на стороне Лоа. Те позволили им оставить кусочек того, что они успели захватить. Считай, наёмниками на большого дядю поработали. Юлинго и Суматараш тоже сами по себе болтаются, и друг с другом они никак не пересекаются. У тех владения на юге, у тех на севере. Ни общих границ, ни общих интересов, ни конкуренции. И те и другие — бывшие наши вассалы. Точнее — вассалы наших вассалов, Кроу такую мелочь напрямую не привечали. Этим предателям повезло захватить под шумок объедки со столов влиятельных кланов, и те им милостиво позволили немного оставить себе. На Суматараш сейчас смотрят и облизываются многие, они слишком слабы, и при этом у них оказалась приличная территория под контролем. То, что земли ренегатам достались небогатые, до какой-то степени снижает аппетиты желающих поживиться, но рано или поздно к ним придут и отберут если не всё, то многое. Слишком большой кусок для такой маленькой пасти. Кими, я могу прямо сейчас заявиться и вырезать Сумата-

раш до последнего человека, вместе с шудрами, вольными слугами и дворовыми собаками. То же самое потом сделаю с Юлинго. Сделаю это быстро, и мне даже не понадобится полноценное войско собирать. Зачем? Против этих ничтожеств достаточно моей нынешней дружины и тысячи наёмников для контроля захваченной территории. На Дакоши, Ерро и Кабдами таких сил, конечно, не хватит, и найти сейчас достаточное количество хороших наёмников не получится. Так что о них думать преждевременно. Про Лоа и Ашши, естественно, пока даже не заикаюсь, но не забываю. Дойдёт и до них очередь, не сомневайся. Там одними лишь наёмниками дело не сделаешь, понадобятся свои люди. Много своих людей. Ну так что? Видишь? Я не просто основных врагов могу быстро и чётко перечислить, я знаю их силу, знаю кто с кем в каких отношениях. Я даже больше скажу, я уже начал им понемногу пакостить. Шпионов засылаю с долгоиграющими заданиями, кое-какие перспективные интриги организовываю. И, самое главное, это люди. Я готовлю людей. Готовлю кадры для будущей войны за Аркнарию.

— И когда же ты, наконец, это войну соизволишь начать?

— Кими, я понимаю, что тебе невтерпёж, но сейчас устроить в Раве клановую войнушку никак не получится. Во-первых, я банально к ней не готов. Мне нужна армия, а её за пару дней не создашь. Также я нахожусь на службе, а служба подразумевает обязанности. Да и будь я свободен от них, что с того? Да, ты права, десница почти член императорской семьи, и пользуется многими высшими привилегиями, но есть и ограничения. Например, я не имею права принимать участие в междоусобицах. Ну и про третье не забывай. У нас начинается большая война. Я не про Мудавию, я про Раву. Когда страна схлёстывается с врагами всерьёз, внутренние дрязги недопустимы.

— Гедар, Аркнария — вотчина Кроу. Ваша исконная земля. За исконную землю можно воевать всегда, в любое время. В Первой хартии именно так сказано. А это, между прочим, главный закон, регулирующий отношения между кланами. Императорская семья такой же клан, как и все, просто с особыми привилегиями. И эти привилегии не позволяют нарушать Первую хартию или заставлять кого-то отказываться от прав, закреплённых в ней.

— Ну да… — хмыкнул я. — А ты знаешь, что будет дальше? Как именно начнётся эта война?

Я полагаю так же, как начинались все последние войны с южанами. Поначалу империя будет долго раскачиваться, и при этом глупо проигрывать одну битву за другой. Военачальники начнут устраивать атаки там, где нужно сидеть в глухой обороне и обороняться там, где надо как можно быстрее атаковать. Тотальная пассивность будет изредка разбавляться глупыми инициативами, в столицу станут пачками отправлять радостные вести о несуществующих победах, снабженцы примутся воровать всё подряд даже друг у друга. В таких условиях войскам останется лишь одно — отступать, оставляя территории. Императору придётся всячески воздействовать на кланы, требуя всё большего и большего участия в войне. А те, как обычно, станут тянуть время, выбивать новые вольности, личные привилегии, деньги и земли. Как в империи отнесутся к тому, кто в такое тяжёлое время устроит ещё одну войну? Да не где-нибудь, а, считай, почти в центре Равы. На самых спокойных территориях, вдали от войны. Император будет очень и очень недоволен. Те кланы, которые сразу серьёзно вложатся в войну, тоже не обрадуются. Кроу никогда не втыкали ножи в спину империи, и я не стану тем, кто испортит нашу репутацию. Да и о чём разговор?

Армии нет, и мои руки связаны службой. Так что жду подходящего момента и не прекращаю подготовку.

— Ты бы мог эти деньги потратить на наёмников. Несколько отрядов, похожих на отряд Бизона, обойдутся недорого. Не нужно самому куда-то лезть, просто надо отправить их к тем же Юлинго и Суматараш. Даже если они этих бандитов вырежут, это заметно по ним ударит. Пусть знают, что ты о них помнишь.

Я усмехнулся:

— Кими, они и так прекрасно понимают, что на мою амнезию рассчитывать не стоит. Не вижу смысла им это лишний раз доказывать. Да и что ты ждёшь от наёмников Бизона? Ты хоть раз видела, чтобы они здесь воевали? Нет, не видела. И никто не видел. Кими, они и там не станут воевать. Начнут грабить купцов и арендаторов, жечь дома, убивать тех крестьян, которым не понравится то, что с их жёнами и дочерьми вытворяют. И всё это будет происходить на земле, которую я собираюсь вернуть. Сама понимать должна, пепелище вместо процветающего края, это не самое лучшее приобретение. И да, давай немного отвлечёмся от нашей политики. Я с тобой по другому делу хотел пообщаться. Вот, посмотри.

Глядя на невзрачный кружок на моей ладони, Кими сузила глаза:

— Чёрное солнце юга? Это что, шутка какая-то?

Я покачал головой:

— Отнюдь. Это знак навыка.

— Но как?! Как, Хаос побери, он у тебя оказался?!

Изобразив загадочную улыбку, я ответил многозначительно:

— Так же, как и Гнев грозовых небес. И многое другое. Кими, у крови старых семей свои секреты и свои возможности, недоступные для тех, чья кровь не настолько древняя.

Кими скривилась и покачала головой:

— Гедар, я прекрасно помню историю Кроу и поэтому знаю, что никто из Кроу никогда не владел ни Чёрным солнцем, ни, тем более, Гневом грозовых небес. Гнев даже у самых сильных южан очень редко встречается, а на севере о нём многие даже не слышали. Будь у Кроу доступ к таким сильным навыкам, ты бы не остался в одиночестве.

— Ну… можешь считать это специальным бонусом для последнего представителя клана. И вообще, тебе ли, Кими, удивляться моим странностям.

— Да, тут ты прав, не мне, — признала девушка. — И вообще, извини. Это не моё дело, какие у тебя навыки и откуда они берутся. Но прошу тебя подумать вот о чём. Уже тысячи людей видели твой Гром грозовых небес. Не все поняли, что это такое, но не сомневайся, все, кому интересны Кроу, про твой навык уже знают или скоро узнают. Те же Ашши заслуженно гордятся своими магами, и для них будет большим сюрпризом узнать, что ты их обскакал на их же поле. Да в империи многие спать не смогут, будут ночами ворочаться, пытаясь понять, откуда у тебя такой редкий навык взялся. Я думаю, ни у кого в империи его никогда не было, ты первый с ним. А теперь представь, что начнётся, когда ты ещё и Чёрное солнце юга в бою начнёшь применять. Да, оно слабее Грома небес, но о нём мечтают абсолютно все наши маги. Потому что о Громе не все знают, а кто знают, даже не мечтают о такой редкости. И тут, вдруг, у тебя и Гром, и Солнце. У последнего Кроу. У клана, оставшегося без вотчины. У почти ребёнка. Гедар, я даже представить не могу, что начнётся. Да все твои враги потеряют сон, у них мысли будут лишь об одном — как тебя убить побыстрее, пока ты ещё чем-нибудь их не удивил.

Я отмахнулся:

— Они и так об этом много думают. Ну станут думать ещё больше, только и всего. И да, ты немного неверно поняла ситуацию, — я подбросил стартовый знак на ладони. — Этот навык не для меня.

— Ты хочешь кому-то передать его с помощью таблички?

Я кивнул:

— Табличка — вещь редкая, у меня их, считай не осталось, но тебе этот навык очень даже не помешает. Сейчас передам, выучишь, и завтра же начинай осваивать. Я думаю, очень скоро он тебе пригодится.

Лицо Кими вытянулось:

— Мне?! Чак… Гедар… но… Спасибо, конечно, но считаю, что тебе он нужнее.

Я не сдержал улыбку:

— У меня он уже есть. И я его даже в бою испробовал. Не один раз.

— Даже так?

— Да, даже так.

— Гедар, но что будет, когда узнают, что такой навык ещё и у меня есть? Ты представляешь реакцию тех же Ашши?

— Да плевать мне и на Ашши, и на их реакцию.

Нам нельзя стоять на месте, мы должны становиться сильнее и сильнее, а это, увы, заметно. Забыла наш первый серьёзный разговор? Вот и становись. Смело усиливайся. Те, кто оглядываются на врагов, войны не выигрывают. Хочешь победить, смотри на них сверху вниз.

— Они на нас всё живое натравят, — мрачно протянула Кими. — И не посмотрят, что империя воюет.

— Да пусть гробы покрасивее заодно приготовят. Для себя. Этот навык твой, даже не пытайся спорить. И поднимешь его сразу как можно выше. Немного сущностей для такого дела выделю. Если получится добыть ещё один знак, сделаю магом Камая. Он давно уже магические атрибуты поднимает и не так уж безнадёжно в них от тебя отстаёт. А вот с навыками у него всё плохо, ни одного нет. Надо думать, как исправлять…

Это действительно проблема. В Лабиринт даже мне доступа сейчас нет, а про Камая и заикаться нельзя. После идзумо подумываю сделать магом Паксуса. Так-то у него и атрибуты, и навыки есть, но ничего серьёзного. Однако он может звёзды с неба и не хватает, но в его жилах пусть и разбавленная, но достаточно старая кровь. При этом приятель дал клятву шудры, следовательно,

не предаст. Я потихоньку начал разгонять его развитие ещё во время учёбы в столице, и если ничего не помешает, через месяц-другой у него наберётся достаточно цифр, чтобы Солнце юга в его исполнении не смотрелось жалким чёрным одуванчиком на кривом стебле.

Но маги с одним навыком, пусть даже таким сильным, смотрятся так себе. Арсенал самого рядового волшебника обычно насчитывает три-четыре более-менее развитых умения. Передавать и дальше свои знаки у меня не получится, для этого потребуются таблички, которых всего ничего. Купить их невозможно, где добыть — не знаю. Разве что обмен на особые знаки заслуг открылся. Но расценки там такие, что я лишь раз глянул на цифру и решил об этом способе пока что забыть.

Благодаря приключениям у паченрави мне известно место, где можно обзавестись Сгустком липкого пламени. Прекрасный навык Огненной стихии, но добраться до «поляны» с карликами-рейдерами будет непросто. Пока что вижу лишь один реалистичный вариант — как-то договориться с хозяевами скрытого под пустыней города и провести идзумо, Кими и Паксуса по их дорогам.

Увы, особые очки заслуг обменять на стартовые навыки невозможно. Это одно из немногих ограничений этого почти универсального трофея.

Да и заработок самих очков — проблема. Мне известно лишь одно место, где это занятие имеет смысл. Но его посещение потребует затрат времени, которого у меня нет.

К тому же мне перед таким походом надо хорошенько психику подлечить. До сих пор то и дело начинает мерещиться чересчур близкое присутствие кошмарного черепа.

Да уж, подпортились мои нервишки в той низине…

С такими мыслями я выкладывал из Скрытого вместилища одну сущность за другой.

Это тоже та ещё проблема. Хотя я теперь могу получать их из вражеских стихийных магов и менять на особые очки заслуг, пока что ситуация с добычей не радует. Не вижу способов получить большое количество за короткое время.

А надо именно за короткое. Даже без подсказок интуиции несложно догадаться, что относительно спокойные времена заканчиваются. Южане и так чересчур роскошную фору предоставили после позорного проигрыша. Понятно, что не попытаться отыграться они не могут, и затягивать

возмездие на полгода и больше не станут.

Да они физически не готовы к затяжной войне. По сведениям Аммо Раллеса склады, которые устроены на границах, почти опустели, а у населения вовсю экспроприируют мясной и тягловый скот. Также спешно собираются огромные силы низового ополчения. Привлекать его изначально не планировалось, такие войска (если это убожество можно так назвать) создаются королевскими указами в ситуациях, когда враг угрожает коронным территориям. То есть при интервенции или массированных пиратских налётах, опустошающих дочиста обширные районы побережий.

Ни того, ни другого сейчас в странах Тхата не наблюдается. То есть ради Мудавии враги пошли на экстраординарные меры. Никогда раньше низовое ополчение для зарубежных походов не использовалось.

Да и смысл? Это обычные крестьяне, вооружённые дубинами и сельскохозяйственными инструментами: мотыгами, серпами и косами, наскоро переделанными в подобия пик. Они лишь видимость массовки создают, да могут за счёт многочисленности замедлить конницу, что пытается через их толпы атаковать приличные отряды.

И замедляют они её своими быстро умирающими телами.

Или уже мёртвыми.

— Давай Кими, разбирайся с навыком. И не спеши сущности вкладывать. Для начала прикинем, какие параметры Солнца полезнее развивать в первую очередь. Сущностей у нас не так много, надо распределить их правильно.

Объясняя это, я встал, приблизился к окну, замер перед ним. Сквозь мутные цветастые стекляшки видимость так себе, да и картинку они сильно искажают из-за неровности поверхностей. Но не заметить вереницу людей у задней стены миссии я не мог.

— Кими, а что там за очередь возле калитки для слуг?

— Кандидаты, — ответила девушка.

— Что за кандидаты?

— А ты разве не знаешь? Ах да, это уже после твоего отъезда началось… Представляешь, в один прекрасный день местные толпами повалили в корпус записываться. Кого зря туда стараются не брать, сам понимаешь, а на проверку кандидатов время тратится. Из-за такого наплыва в лагере очередь до горизонта вытянулась, за день всех желающих никак пропустить через вербовщиков не

получалось. Аммо Раллес предложил разделить процесс на две стадии. Сначала отбраковываются явно неподходящие люди, а к вербовщикам отправляются лишь те, кто проходят первый отбор. Учитывая то, что отбраковываются в среднем восемь из девяти, оставшихся они проверять успевают.

— И что, каждый день столько желающих?

— Ага, — кивнула девушка.

— Чего это они так активно повалили? — удивился я. — При мне их в армию палкой загнать не могли.

— Я точно не знаю. Вроде как, мудавийцы почему-то дико не любят некромантов. То выступление агентов Тхата могло закончиться не так плохо, не будь у них тёмных магов. Местные прям взбеленились из-за умертвий, ты же должен помнить.

— Помню-помню. Те толпы, которые к дворцу со всех сторон пришли, забыть трудно.

— Вот-вот. Сначала у них после того разгрома сплошной праздник начался. Никто не работал несколько дней. Они ведь тут все простолюдины, а у таких всё легко и просто. Некромантов, мол, победили, надо про все дела забыть и пьянствовать всем городом. Некоторым побеждать

понравилось, пошли в местную армию записываться, а ничего не получилось. Пробру поначалу не до армии было, вообще ею не занимался. Сам понимаешь, смена власти, это непросто. А ты умчался в степь и напоследок объявил набор во вспомогательные отряды для корпуса. Бюджет хороший выделил, инструкции чёткие оставил. Местные желающие к нам начали перебегать, вот так и появились эти очереди. Таких пунктов, как здесь, по городу ещё пять. Людей много, вербовщики уже почти пять тысяч человек подходящих для службы отобрали, а вот оружия не хватает. Сама не понимаю, почему, ведь у Козьей скалы кучами трофейное складывали. Наверное, местные украли половину, если не больше. Это же Мудавия.

Я кое-что вспомнил:

— Насчёт оружия… Помнишь, что я просил? Ты ведь держишь под контролем тот заказ?

Девушка кивнула и провела рукой по столешнице. На ней тут же возник здоровенный несуразный арбалет. Укреплённый металлом массивный брус с небрежно вырезанными пазами; приделанная к нему дуга из степной, «скрученной древесины» и полос, нарезанных из рогов местных быков; обмотки из сыромятной

кожи, что, ссыхаясь, стягивает конструкцию; жильная тетива толщиной с не самую тонкую верёвку; самый простенький спуск и примитивная планка для удержания болта. Огромный вес, несмотря на отсутствие механизма взведения, и дикая мощность. Лупит и по врагу и по своей конструкции с такой дурью, что разваливается через сотню выстрелов.

Вон, как Кими скривилась. Она та ещё фанатка оружия, для неё существование такого убожества — почти оскорбление.

— На складе уже полторы тысячи, доложила девушка. — Мастера разогнались, в день почти две сотни отправляют. Не знаю, зачем тебе эти уродливые каракатицы, но если не остановишь ремесленников и будешь так же щедро им платить, через неделю они станут по четыреста выдавать. Говорят, конструкция слишком простая в работе, и дорогие материалы не нужны. Даже начинающие ученики с твоим заказом справляются.

Прикинув цифры, я покачал головой:

— Мало. Разгоняй их дальше.

— Мало?! — изумилась Кими. — Да этими дровами только печи топить. Лучше пускай пики делают, хотя бы самые простые. От них в бою

какой-то толк есть даже в руках отрепья. Может эти простолюдины хоть немного тяжёлой конницы наколоть успеют, прежде чем их в землю втопчут.

Я подкинул арбалет в руках, покрутил. Заметно, что мастера торопятся. Исходные образцы, созданные под моим наблюдением, весили около двенадцати килограмм, а этот тянет примерно на полтора больше. Металлические детали плохо прокованы, рога для дуг похуже качеством, да и массивное ложе сработано грубее, с него можно ещё немало снять, облегчив конструкцию на несколько сот грамм. Но я, требуя «побыстрее любой ценой», был готов к такому ухудшению.

Сойдёт.

— Кими, а болты заказанные прибыли?

— Это не болты, это колья.

— Хорошо, пусть так. Колья прибыли?

— Да прибыли-прибыли. Целый обоз здоровенных кольев с железными наконечниками. Не знаю, как они так быстро справились, но почти всё готово, и качество для такого барахла прекрасное.

— А топоры?

— И дурацкие топоры прибыли. И здесь их тоже делают и делают.

Я снова подкинул арбалет в руке. Тринадцать килограмм вес оружия, плюс четыре килограмма на отдельное рычажное устройство для взведения. Тяжеловато получается, но терпимо.

Здесь не Земля, здесь даже многие омеги способны удивлять. Разумеется, речь не о низовых простолюдинах, а о тех, которые ближе к бетам. На таких можно смело и тридцать и даже сорок килограмм оружия с амуниций нагружать. И в бою такую ношу потянут, и переход в сотню километров за пару дней осилят.

В дверь постучали, после чего она распахнулась.

Слуга Гласа, шагнув в кабинет, поклонился:

— Господин Гедар, вас вызывает наш великий император.

Похоже, отдых снова придётся отложить.

Глава 16

♦

И опять слово императора

«Дистанционная форма» общения с владыкой империи вызывала во мне противоречивые чувства. Очень уж сложно всерьёз смотреть на Гласа в такие моменты. Этот мой перст, скажем прямо — ничтожная личность, и взгляд, устремлённый на такое мелочное существо, должен быть совсем иным.

Так что сейчас приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы сохранять подобающий вид.

— Гедар, я рад, что ты, наконец, нашёл время, чтобы выслушать мою волю.

Я чуть-чуть, почти незаметно, склонил голову:

— Простите, мой император. Пришлось отправиться на юг лично. Я не могу подвергать жизнь Гласа опасности, приходится в такие моменты оставлять его в городе.

— Аммо Раллес рассказывал мне о том, чем ты занят. Но я так и не смог понять, почему столь ничтожные дела не могли обойтись без твоего личного присутствия. Может ты мне сумеешь это объяснить?

Я кивнул:

— Да, мой император. Тут всё просто и сложно одновременно. Южане рассчитывали на два сценария войны и готовились именно к ним, не предполагая другие варианты. Хотя у них в союзе три страны, но это ничтожные королевства, их ресурсы ограничены, и даже против оставшейся без защиты Мудавии приходится действовать расчётливо, шаг за шагом проходя по этапам замысла. Первый сценарий у них считался самым вероятным. Их стратеги предполагали, что мы укроемся за стенами столицы. Предсказуемый шаг, ведь это самое защищённое место в стране. Предполагалась короткая осада и штурм, при котором снаружи по нам ударят войска, а изнутри отряды агентов Тхата и ренегатов. Денег для предателей они не жалели, и всерьёз рассчитывали, что те сумеют открыть ворота. Даже серьёзные осадные орудия не готовили, полагали, что задействованных сил более чем достаточно, чтобы разгромить нас быстро и с минимальными потерями. Второй сценарий считали маловероятным. По нему мы должны были дать бой где-нибудь в степи. Южане прекрасно знали, сколько у нас сил и понимали, что, нам невыгодно соглашаться при таких раскладах на честное генеральное сражение. Но на всякий случай разделили вой-

ска, дразня нас не самым сильным авангардом. Надеялись, что мы соблазнимся, после чего нас полностью уничтожат в чистом поле. После такого разгрома даже короткая осада не потребуется, город возьмут сходу. В итоге получился второй вариант, но с некоторыми нюансами. Вместо того чтобы позволить себя разгромить, мы поступили наоборот. Сильнейшие части авангарда оказались разбиты, некоторые отряды уничтожены полностью, их даже не стали пытаться восстанавливать. Все планы отправились под хвост… простите, планы оказались бесполезной бумагой, война пошла совсем не так, как предполагалось. Это привело к растерянности и сумбурным решениям, южане не понимали, что делать дальше и творили всякие глупости. Например, устроили выступление пятой колоны в столице, что без поддержки армии делать не стоило. Также следует учесть, что королям поражение у Козьей скалы очень не понравилось, и они начали делать то, что полагается делать недовольным королям. То есть принялись активно выискивать виновников. Полетели головы высших офицеров, это скверно сказалось на руководстве, и противник, оставаясь почти таким же сильным, упустил инициативу. Простите, император, вы что-то

хотите сказать?

— Да. Я хочу сказать, что спросил тебя о том, почему ты лично умчался в степь грабить обозы, вместо того, чтобы заниматься подготовкой обороны города. То, что ты сейчас говоришь, прописные истины, и мне они известны.

— Ещё раз простите, но всё же скажу, что был вынужден их повторить. Это сделает понятнее мои дальнейшие объяснения. Даже с учётом подкреплений, что мы получили из империи, наших сил недостаточно для обороны города. Укрепления в скверном состоянии, оборонительная линия чересчур протяжённая, в городе до сих пор не выявлены все агенты врага. Например, неизвестно, куда делись два очень сильных воина — наёмники из гильдии Смертоносцев Ахая. Они никак себя во время беспорядков не проявили, но нам точно известно, что оба оставались во дворце до последнего в особом резерве. Враги этот резерв не задействовали, оба Смертоносца куда-то пропали, так и не показавшись нам на глаза. Этой парочки уже достаточно, чтобы атаковать изнутри ворота и быстро их открыть перед противником. Держать на них сотни воинов в полной готовности можно, но у нас столько подходящих бойцов не наберётся. К тому же и за

стенами кто-то должен присматривать. Так что все силы бросать на оборону столицы я посчитал бессмысленным. Мы не просто не сумеем её удержать, она станет для нас ловушкой. Южане спокойно перекроют все выходы и устроят нам тотальный разгром. Учитывая момент растерянности противника, я решил хотя бы в малости захватить инициативу. Их линии снабжения чрезмерно растянуты по проходимой для конницы местности, также из-за местных особенностей южане вынуждены распылять табуны своих лошадей по большой площади. Таким образом, хорошо организованными малыми мобильными отрядами можно наносить большой ущерб. Так как подходящих воинов у нас очень мало, удалось организовать лишь один полноценный отряд. И так как без приличных магов проку от него маловато, я был вынужден самолично взяться за дело. Увы, я здесь, по сути, единственный маг, которого можно называть сильным. Аммо Раллес хороший управленец, так что мне было на кого оставить город, также при нём оставались все мои персты. За несколько недель моего отсутствия столица, как видите, никуда не делась, а противнику был нанесён огромный ущерб. Угнаны на север почти семь с половиной тысяч лошадей, сотни тягловых

быков и верблюдов, множество баранов. Разгромлено несколько больших обозов, грузы частично захвачены, частично уничтожены. В том числе сожжены две большие осадные метательные машины и детали для тарана (что, кстати, может указывать на вариант подготовки к осаде). В столкновениях с нами противник потерял убитыми до трёх с половиной тысяч солдат. В основном это простые обозники и табунщики, из воюющих там большей частью лёгкая конница и пехота. Но и приличных воинов они потеряли немало, а также несколько десятков магов и офицеров высоких рангов. Учитывая, что мы задействовали небольшие силы и потеряли при этом всего лишь около сотни бойцов, результаты считаю достойными. Вместо того чтобы продолжать давить на север, противник был вынужден все силы обратить на наведение порядка на подконтрольных южных территориях. Разумеется, понесённый им ущерб нельзя назвать критичным, но в какой-то мере мы перехватали инициативу и заставили Тхат заниматься тем, чем они заниматься не планировали.

Глас нахмурился:

— Я уже наслышан. Гибель высших офицеров вот так, не в открытом бою, это неблагородное

дело.

Я покачал головой:

— Пусть меня считают неблагородным, но будь моя воля, я бы их как бешеных собак убивал.

— Откуда такая злоба, Гедар?

— Я видел овраги, почти полностью засыпанные телами женщин, стариков и детей. Мирных людей режут, будто скот. И для чего? Ради пары самых жалких символов ци. Причём южане не скрывают намерения поступить так же с населением столицы. Им живые мудавийцы не нужны.

— Гедар, это всего лишь жизни простолюдинов. Таково предназначение низшего сословия: родиться, честно служить на благо привилегированных, и, в идеале, даже умереть с пользой для нас. Два знака ци, это два знака ци — та самая польза. Да, может и жестоко, но ставить южанам это в вину нельзя. А вот с нами уже другое дело. Мы, благородные, друг с другом должны вести себя благородно. Даже если являемся непримиримыми врагами, это не оправдание для расчётливо спланированных убийств исподтишка.

— Мой император, я ничуть не против один на один выходить со всеми их офицерами по очереди. Вот только почему-то сомневаюсь, что они пойдут навстречу моему благородству. И что

мне остаётся? Атаковать средь бела дня их лагерь с отрядом в сотню дружинников? Император, простите, но это не благородство, это глупость самоубийственная, а я считаю себя человеком умным. Один высший офицер даже без войска способен запросто разогнать сотню обычных солдат. А некоторым и тысяча ничего не сделает. Смерть такого врага — благо не только для Мудавии, а и для Равы. Я делаю то, что должен делать. Если это кому-то кажется неблагородным, пусть обращаются ко мне лично за сатисфакцией. Империя тут никак не замешана, это моя инициатива. Вы же сами предоставили мне широчайшие полномочия.

Глас чуть помедлил и неспешно кивнул:

— Да, предоставил. И, несмотря на спорность некоторых твоих поступков, пока что не считаю своё решение ошибочным. Ладно, в целом аргументы понятны, и хотя твоя затянувшаяся отлучка нас огорчила, я понимаю, что ты действовал не по глупости. Да и успехи значительные, не всякая битва завершается такими потерями и трофеями. Я, разумеется, о мелких, местечковых битвах. И да, ты прав, я наделил тебя широчайшими полномочиями, и твои поступки пока что за их рамки не выходили. Но я вызвал тебя не для

этого отчёта. Гедар, тебе придётся выслушать не самые приятные новости. Поступили тревожные сведенья с юга, касательно той войны, что ты ведёшь. Насколько я понял, клан Меннай сильно недоволен тем, что ты убил одного из их перспективных универсалов. Не исключаю того, что они объявили его гибель неблагородным поступком.

Я пожал плечами:

— Император, их было трое, а я один. Они умерли, я выжил. Да, с их стороны расклад был не самый благородный, но я им претензии предъявлять не собирался и не собираюсь. Это война, а на войне всякое случается, в том числе стычки с превосходящими силами противника. Обиды разводить тут нечего, так что пусть не волнуются.

Глас усмехнулся:

— Ёрничаешь, Гедар. Ты прекрасно знаешь, кто кому и что предъявляет. Да, претензия выглядит смешно, но всем понятно, что ты не отправишься к Меннай доказывать, что их родственник погиб в благородной схватке. Это игра на публику и поиск повода, не более. У Меннай есть интересы в странах Тхата, и они, похоже, решили воспользоваться моментом. Как бы там ни было, в знак скорби и уважения к служению некстати почившего родственника глава клана принял

решение оказать значительное содействие союзу в их затянувшейся войне против Мудавии. Так как официально мы пока что не воюем, это будет считаться частной кампанией. Клан против клана. То, что в твоём клане кроме тебя никого нет, не учитывается. Меннай взялись за дело очень серьёзно. Если наши источники не преувеличивают, уже сейчас где-то по морю идут корабли, перевозящие чёрную кварту. Надеюсь, на занятиях по воинской тактике тебе достаточно подробно объяснили, что это такое?

О да, объяснили не раз и не два. Мастер упоминал их с придыханием, откровенно восторгаясь.

Что такое чёрная кварта? Если совсем коротко — это особое самостоятельное воинское подразделение, традиционное для Ассиопы, а также распространившееся по некоторым соседним странам юга.

И да, надо сразу отметить самый неприятный момент — изначально чёрные кварты считались непобедимыми. Появление даже одного такого подразделения на поле боя вызывало тотальную панику. Во многих случаях солдаты попросту разбегались (причём сразу). Они не видели смысла оставаться, ведь для этого требовалось хотя бы на каплю верить в победу.

В случаях с чёрными квартами веры не было вообще.

Приблизительно век чёрные кварты доминировали абсолютно. Как ни старались враги, но скинуть их с пьедестала тактического идеала ни у кого не получалось. Южане захватывали всё, до чего дотягивались, обычно встречая лишь косвенное сопротивление. Противники, как мы сейчас, грабили обозы, нарушали морские поставки, устраивали пиратские рейды, но от больших сражений всячески уклонялись. Максимум, что себе позволяли — закрываться в хорошо укреплённых городах, потому что в серьёзных осадах непобедимые подразделения не могли показать себя во всей красе. Также локальные успехи случались при битвах в горах и лесах, хотя говорить о победах и там не приходилось. Да и понятное дело, устраивать сражения в столь неудобных локациях мало кто предпочитает (не говоря уже о том, что назначать битвы в удобных местах далеко не всегда возможно).

То есть чёрные кварты это отряды, заточенные для единственной цели — уверенной победы в чистом поле. И неважно, сколько противников выходит против «мёртвых квадратов», тотальные разгромы они устраивают даже при многократно

меньших силах.

Такое положение дел изменилось в один прекрасный день, когда очередное королевство, далеко не самое сильное, оказалось на пути вторжения. Прямо перед этим там скончался монарх, и в результате сложных и кровопролитных интриг на троне сумел усидеть его бастард. Не самый умный молодой человек, зато бесконечно храбрый и столь же бесконечно жестокий. В ходе борьбы за власть он во всей красе продемонстрировал своё последнее качество, существенно уменьшив количество противников и на время полностью отбив у подданных охоту подвергать его права сомнению.

Далее новоиспечённый король, не мешкая, полностью опустошил государственную казну, затем прошёлся по сокровищницам всех без исключения кланов и заодно банально ограбил тех купцов, которые не успели своевременно сбежать за границу.

Поразительно, но каким-то образом его за все эти художества не убили. Или он не настолько глупым был, как полагают некоторые историки, или вся страна с радостью пошла навстречу его начинаниям.

Как бы там ни было, золота и серебра он набрал

немало, после чего нанял магов и инженеров. Абсолютно на все деньги.

И даже в придачу в долги влез.

Собрав всех дорогостоящих наёмников, он объяснил им, что будет дальше. Объяснение не всем понравилось, но он был готов к возражениям, и его верные люди тут же показательно посадили на колья самых говорливых. Остальные, косясь на бедолаг, отчётливо осознали, что молчание в этом королевстве даже не золото, а чистые бриллианты, после чего молодой монарх впервые за несколько десятилетий вывел войско в чистое поле против чёрных кварт, усиленных дополнительными отрядами. Его армия более чем в три раза по численности превосходила противника, но это ничего не значило, потому что и с куда худшими раскладами Ассиопа побеждала запросто.

В общем, ничто не предвещало, что этот ничем не примечательный день войдёт в историю.

Тут надо объяснить, что скрывается под названием «чёрная кварта». Естественно, в местном языке оно звучит не столь коротко и скучно, а как здесь принято: гораздо длиннее и поэтичнее. Я, как это принято уже у меня, взял цвет, как намёк на некромантию, и название музыкального интервала, как аллюзию на легендарные испанские

терции, чья местами схожая тактика в своё время задавала жару на полях сражений.

И они также надолго заслужили славу непобедимых.

Чёрные кварты бывают лёгкими, обычными и тяжёлыми, также их часто называют называть малыми, простыми и большими. Большей частью они состоят из специфической пехоты — тяжёлых пикинёров, также в обязательном порядке присутствуют маги из особых, неразрывно связанных с государствами сект — ассий, некроманты-поводыри и маги костей из специфических тёмных орденов юга. Также при каждой кварте обязательно имеется специальный инженерный отряд, а при обычной и средней могут включаться в разных сочетаниях отряды стрелков и лёгких пехотинцев. Только стрелки непростые, они непременно заточенные на максимальную дальнобойность, а лёгкая пехота — не какое-нибудь ополчение, а сильные омеги и даже беты, заточенные на быстроту передвижения, скорость атак и метание особых дротиков. Они не просто без доспехов, а часто почти голые, с самым легковесным оружием, но при правильном применении жуть нагоняют.

Общее количество бойцов в лёгкой кварте

— три-четыре тысячи, в обычной до десяти, в тяжёлой, как правило, не больше пятнадцати, но история знает случаи, когда собиралось до тридцати (а то и больше). Но такие раздутые штаты имели место в давних войнах, когда активно делили на части самые благодатные земли юга. При этом Ассиопа и её ближайшие союзники нахапали столько территории, что временами могли себе позволить разбрасываться сотнями тысяч солдат. Когда пик могущества кварт на поле боя был пройден, им пришлось существенно потесниться и забыть о былой гигантомании.

Для боя кварте требуется относительно ровная местность без изобилия преград. Собственно, такая для массовых сражений требуется не только им, но именно в таких условиях она способна на все сто продемонстрировать свои преимущества. В лесах возможности кварт снижаются, но не сказать, чтобы фатально, а вот в горах или изрезанных оврагами холмах им, как правило, делать нечего, там их применяют редко.

Латные пехотинцы с непомерно-длинными пиками выстраиваются в квадрат или прямоугольник в несколько рядов, оставляя внутреннюю часть построения для других. В центре всегда располагаются маги-ассии и инженеры со спе-

циальными метательными машинами, при них держат тележки для боеприпасов. Возле тяжёлых пехотинцев или даже непосредственно среди них стоят некроманты-поводыри. Навыки этих тёмных заточены на удержание под контролем максимального количества прислужников, а также на быстрый подъём новых (при наличии подходящего материала). Собственно, в бой они идут не сами по себе, а уже со своими скелетами и зомби. Перед строем, ощетинившимся множеством пик, стоят сотни и сотни разнообразных умертвий, полностью закрывая каре со всех сторон. Они выступают в роли живого щита.

Хотя слово «живой» тут совершенно неуместно.

За спинами пехоты, в безопасности, своего часа ждут стрелки (при их наличии) и маги костей. Это особые тёмные из магических орденов юга, таких у северян нет даже там, где некромантов привечают. Да-да, это тоже некроманты, но со специфическим навыком или, возможно, группой навыков. Доподлинно неизвестно, что у них за секрет. Даже взятые в плен, они его не выдают,

и при их гибели знаки самых лакомых умений не выпадают. Так что до сих пор нет ответов, каким образом они их получают.

Эти некроманты таскают с собой запас костей как специальный материал. Нет, не для создания умертвий, или, возможно, да, для них, но очень уж особых (я уже устал слово «особый» повторять, но куда прикажете деваться, если в квартах почти всё именно такое — особое).

Ну так вот, их навык (или это не навык в традиционном понимании, а хрен пойми что) формирует из костей подобия дротиков, которые выпускаются с высокой скоростью и с такой дурью, что за полторы сотни метров способны навылет прошивать стандартные пехотные кирасы. Это уже само по себе выглядит опасно, но кинетическим пробивным воздействием умения орденских некромантов не ограничиваются.

Если убойная кость не улетает целиком, пробив тело насквозь, а остаётся в нём полностью или засоряет рану отколотыми частями, раненому требуется срочно оказать хирургическую помощь. Говоря проще — снаряд надо быстро извлечь, иначе бедолага в лучшем случае проживёт не больше пары минут, и смерть его будет мучительной.

Но и это ещё не всё. Если кость кого-то убивает сразу, либо раненые умирают чуть позже, трупы недолго пребывают в неподвижности. Они восстают (опять же) в виде особых умертвий. Что-то вроде свеженьких зомби. В такой форме мертвецы существуют недолго, обычно не больше нескольких минут, после чего падают и быстро превращаются в зловонные кучи. Но всё это время такое создание ведёт себя бешено энергично, стремительно растрачивая энергию. Становится быстрым, сильным и дико жестоким. Атакует всех вокруг, без малейшего намёка на инстинкт самосохранения. И не зацикливается на одной цели, старается прикончить или покалечить как можно больше народа. Угомонить такого противника сложно, даже с отрубленной головой он способен продолжать творить зло.

Кварта очень неспешно, не нарушая строй, приближается к вражескому строю на дистанцию работы метательных машин, после чего по отрядам неприятеля начинает отрабатывать подобие миномётной батареи. Причём я даже не знаю, что эффективнее — миномёт в сто двадцать миллиметров, или скорострельная артефактная катапульта, швыряющая на километр с лишним как обычные булыжники, так и артефактные

заряды с самой разной начинкой: отравляющей, зажигательной, вызывающей сонливость и даже паралич.

Пытаться подавить кварту с дальней дистанции — дохлый номер. Маги-ассии в первую очередь сильны каким-то особым ритуалом, позволяющим им создавать и подолгу поддерживать сильнейшие групповые щиты. Если говорить точнее, кварту прикрывает один-единственный щит, что-то наподобие невидимого зонта, и держат его несколько особых волшебников. Управляют они им столь виртуозно, что намертво прикрывают построение от вражеского обстрела с большинства направлений и при этом не мешают отрабатывать по противнику своим инженерам.

К тому же на дистанции в километр с лишним магией не достать, там только инженеры работают и очень редкие, почти уникальные стрелки. А метательные машины далеко не во всяком войске присутствуют в значимых количествах, да и «калибр» их, как правило, жидковат. Это почти всегда лёгкие баллисты и разнообразные стреломёты, против группового щита ассиев они не играют.

То есть на поле боя стоит огромная колючая

черепаха, с безопасной для неё дистанции наносящая огромный урон. Стандартные магические щиты плохо работают против тяжёлых снарядов, да и прикрыть ими полностью растянутое по фронту большое войско невозможно. Их выставляют лишь впереди, на это направление возможностей обычных волшебников ещё может кое-как хватить. Но я не просто так сравнил метательные машины с миномётами, их огонь такой же навесной при большом угле возвышения. То есть инженеры спокойно выкашивают задние ряды, стандартная защита этому никак не препятствует.

Собрать всех магов, чтобы сообща прикрыли самый сильный отряд — перспективная идея. Вот только щиты у них индивидуальные, а это совсем не то, что выставляют ассии. Инженеры кварты быстро перегрузят такую защиту алхимическими снарядами.

Если попытаться отойти, кварта направится следом. Да и смысл вот так, сразу отступление командовать? Ведь раз уж войско в бой послали, полагается побеждать стараться, а не пятками к врагу разворачиваться при первых неудобствах.

Атаковать кварту один из самых надёжных способов самоубийства. Как только неприятельское

войско начинает демонстрировать суицидальные намерения, в дело вступают маги костей и стрелки (при их наличии). Они выходят из строя, и, прикрываясь рядами умертвий, торопливо обстреливают подступающего противника. Учитывая фактор возникновения бешеных умертвий, тот начинает страдать. Попытки ответить огнём своих магов и стрелков к значительным успехам не приводят, потому что большей частью удар на себя принимают мёртвые защитники кварты, а самые мощные навыки, как правило, требуют «чистого неба».

Которое наглухо перекрыто щитом ассиев.

Ну а если вдруг всё же туго становится, маги костей и стрелки отступают за копейщиков, и враг остаётся под огнём инженеров. Те так быстро и массово убивать не могут, зато работают без перерывов, и помешать им никак нельзя. Ведь для этого надо пройти через умертвий; прорваться сквозь ряды пехоты, которая защищена артефактными латами; разобраться со стрелками, некромантами и магами-ассиями, не задействованными в поддержании щита. Даже при десятикратном превосходстве в численности такая затея не выгорает. Бывали случаи, когда в кварту врубались на большую часть ширины

пехотного построения, но до «сладкой начинки» так и не добирались. Командиры вовремя переставляли солдат с направлений, где ничего не грозило, отправляли скоростных лёгких пехотинцев для охвата врага с тыла, туда же бросали толпы умертвий, прорыв купировался, атакующие погибали, стиснутые с разных сторон.

Причём все эти прорывы получались лишь в тех случаях, когда в бою использовалась схожая тяжёлая пехота. Конница, даже латная, ничего против кварты поделать не в состоянии, лошади не могут пробиваться через густую «щетину» из длинных пик с игольно-острыми остриями.

Ну, а пехота, даже самая лучшая, по дороге к кварте несёт колоссальные потери по всем вышеперечисленным причинам, и в прямую схватку вступает уже изрядно потрёпанной.

Да и нечасто дело до этой самой схватки доходит. Фактор лютующих умертвий, в которых то и дело превращаются боевые товарищи, пагубно сказывается на боевом духе. А тут ещё и обстрел инженеров непрекращающийся, и элитные лучники, за три сотни шагов выбивающие лучших солдат точными выстрелами.

То ли колючая черепаха, то ли бронированный ёж кошмарили юг около века почти безнаказан-

но. «Почти» — потому что оставались немногие «ниши», где кварты не играли. Также следует учитывать то, что таких подразделений не может быть слишком много. Очень непросто собрать столько особых бойцов в одном месте, натаскать их для безупречной командной работы, снабдить дорогой амуницией, артефактами, специфическими боеприпасами и прекрасной полевой артиллерией. Дорого, сложно, долго и не во всех странах реализуемо. Таким образом, сражения нередко происходили без участий кварт.

Если же кварты присутствовали, то это всё. Ни один букмекер в таком бою не стал бы ставить на их противников.

До того самого дня.

Дня Святого Ауссария — так его называют церкви Света. Большой праздник, между прочим.

Как вы, возможно, уже догадались, Ауссарий — тот самый ненормальный бастард, решивший потягаться с непобедимым противником. Он вывел нанятое на все деньги войско против одной малой и одной обычной кварты, усиленных отрядами лёгкой конницы и пращников, а также дружинами трёх генералов.

О том, что было дальше, я читал немало, сталкиваясь с множеством противоречий. Но в целом

ход боя совпадал во всех источниках. Молодой монарх выставил в несколько раз больше метательных машин, включая очень тяжёлые, стационарные, заранее собранные втайне в рощах на флангах, и одновременно привёл их в действие, сосредоточив огонь на малой кварте. При этом его пехота и конница непрерывно маневрировали, гоняя лёгких всадников и пращников, угрожая квартам с разных сторон, но не приближаясь на дистанцию работы магов костей. То есть по отрядам Ауссария работали лишь «миномётные батареи», а они неспособны быстро наносить большие потери. Их банально мало, да и скорострельность так себе.

Артефактные снаряды — не монополия Ассиопы, их в той битве применяли обе стороны. И в какой-то момент «несокрушимый „зонтик“ ассиев» лопнул. Да-да, очевидцы описывают произошедшее, как громкий хлопок, от которого у многих солдат кварты полопались барабанные перепонки, что резко ухудшило их настроение и скверно сказалось на управляемости.

Ибо шаг и манёвры кварты задаются барабанным боем и звуками горнов. Причём у них всё настолько синхронизировано, что одно неверное движение оглушённого бойца способно заставить

замешкаться несколько солдат по соседству.

Ну а тысячи глухих ушей запросто могут превратить стройную кварту в неуправляемую толпу.

Дальше инженеры короля работали уже по живой силе и метательным машинам. Щит им не препятствовал (он же лопнул), а обстрел с их стороны был на порядки интенсивнее того, что выдавала «миномётная батарея». Кварта быстро понесла огромные потери, в том числе лишившись многих офицеров. Это совсем уж фатально сказалось на и без того ухудшенной управляемости, и попытка отойти за радиус обстрела привела к значительному разрыву строя, куда и ударила королевская конница. Она, как и полагается такому роду войск, приблизилась столь быстро, что не успела сильно пострадать от огрызающихся магов и стрелков. Минута-другая, и всадники, разметав на своём пути умертвий и редких латников, оказались в самой защищённой части построения.

И тут вдруг выяснилось, что кварта совершенно не готова к появлению противника внутри несокрушимого латного квадрата. К этому сценарию тяжёлых копейщиков никто не готовил. К тому же успех конницы пытались развить

другие части, атакуя с разных сторон. Стараясь как-то организовать отпор одновременно во всех направлениях, латники окончательно развалили строй. Получилась разбитая на несколько кучек толпа, где ужасающие пики зачастую больше мешали, чем помогали. В одиночку махать такой хреновиной смысла немного, требуется плечо товарища и слева и справа. Таким образом, главное оружие стало бесполезным, а из дополнительного у основной защитной силы кварты имелись лишь кинжалы, от которых толку немного. Мечущиеся там и сям приданные лёгкие пехотинцы больше суету создавали, чем помогали. Их задачи — добивать раненых и атаковать завязшие среди умертвий и латников отряды, подбираясь к ним с тыла. Но тут таковых не видать, и не имеющие полноценных доспехов воины гибли попусту, не понимая, что им делать в такой ситуации.

Вторая кварта, более многочисленная, разумеется всё это видела и спешила на помощь. Но тут сказался один из немногих недостатков «непобедимой тактики» — скорость. Она у этих построений весьма и весьма печальная. Я ведь сравнивал кварту с черепахой не только из-за защищённости, я ещё и медлительность имел ввиду.

В общем, пока она добралась, было уже слишком поздно. Из малой кварты почти никто не уцелел. При разгроме самое важное — уметь быстро удирать, а как это сделаешь, если ни одного коня под рукой нет. Даже машины метательные и тележки со снарядами перемещались вручную.

Мало того — командиры тоже пешими передвигались. В том числе высшие, включая генералов. Такова традиция этого вида войск.

Вторая кварта подошла столь вовремя, что некоторые историки намекают на вероятность подкупа её командира.

Идеальный момент для окончательных похорон мифа о непобедимости кварт.

Артиллеристы короля даже заскучать не успели, тут же перенесли огонь на новую цель. Та огрызалась куда активнее, потому что катапульт в ней было больше. Но куда им до Ауссария, тот собрал их столько, что мог запросто три-четыре города осадить. И самое неприятное — тяжёлые метательные машины, собранные в рощах по флангам, могли безнаказанно вести огонь с запредельных дистанций, их огромные снаряды стремительно продавливали щит. Кварта до стационарных метателей не дотягивалась, и быстро сократить дистанцию не получалось, ибо

скоростью не отличалась. К тому же на переходе её безнаказанно угнетали баллисты и прочая мелкая шушера. Маги костей до них не доставали, а чтобы задействовать своих инженеров, требовалось делать остановки, что снижало манёвренность до совсем уж смешных значений.

В общем, что бы кварта ни делала, в такой ситуации все варианты ничего хорошего не сулили. В деталях второй фазы боя историки, опять же, спорят до драк, но насчёт окончания противоречий у них нет.

Второй щит ассиев лопнул, без малого сотня метательных машин обрушила огонь на латников, магов, быстроногую лёгкую пехоту, инженеров и стрелков. Кварта попыталась отойти, но при этом не удалось сохранить строй. Тяжёлая конница повторила прорыв, после чего снова началось избиение. Легендарные латники с семиметровыми пиками бесславно принимали смерть от рук заурядных омег. Те по трое или по четверо окружали одного, и пока он пытался отмахаться своим дрыном с одной стороны, ему заходили за спину.

Тысячи мелких умертвий никак себя не проявили. Их роль — «мёртвая» стена против прямого обстрела рядов латников и провокация ужаса.

Для такой роли в первую очередь требовалось количество, а не качество. Что до ужаса — после разгрома малой кварты боевой дух воинов короля поднялся на такие высоты, что их сам Некрос не мог запугать.

Святой Ауссарий при жизни не отличался ни святостью, ни добротой. Бой закончился тотальной резнёй и жестокими казнями пленников, от войска Ассиопы почти ничего не осталось. По самым оптимистичным сведеньям спаслись не больше пятнадцати процентов солдат, причём почти все они были из вспомогательных отрядов.

Да-да, кварты полегли практически полностью, чуть ли не до последнего человека. При этом они даже потрепать войско короля не сумели. Большую часть потерь Ауссарий понёс в начале боя, до того как лопнули щиты. То есть в тот период, когда ассиопские инженеры спокойно работали под защитой ассиев.

Известие о гибели сразу двух кварт вызвало в мире шок и неверие. А что вы хотели? Непобедимость «чёрные квадраты» заслужили многолетними делами, а не словами, сложно поверить, что какой-то никому неизвестный Ауссарий вот так, запросто, разделался с парочкой

легендарных отрядов.

Чуть позже Ассиопа с лихвой отомстила и Ауссарию, и всем прочим. Она тогда весьма убедительно доказала, что кварты списывать рано. Но та победа не просто похоронила миф о непобедимости, она открыла дорогу для других желающих поэкспериментировать.

Сейчас кварты считаются чертовски твёрдыми орешками, но никто не сомневается, что раскусить их можно. Да, это не сама простая задача, да не для всех и не всегда достижимая, но ничего невероятного нет.

Очень много слов, и все они пролетели в моей голове в считанные мгновения. Информация вспомнилась, но мозг не сразу смог её принять.

Однако молчать перед императором нельзя, и потому я ляпнул нейтральное:

— Сведения верные?

— Скажем так, я почти не сомневаюсь. И да, ты единственный в Мудавии, кому я это сообщил. Даже Аммо Раллес не подозревает.

— Что за кварта? Лёгкая? Полная?

— А не всё ли равно, Гедар? Можно точно сказать, что не тяжёлая, потому что у Меннай таких нет. Двенадцать лет назад их клан выводил на войну две кварты: лёгкую и обычную (полную).

С тех пор их семейство позиции не растеряло, следовательно, с большой вероятностью они и сейчас способны выставить на поле боя два квадрата. Учитывая то, что Мудавия даже с нашей поддержкой противник незначительный, не вижу смысла отправлять к тебе большое подразделения. Лёгкой кварты против вас хватит с лихвой. Но, повторюсь, даже если Меннай послали полную кварту, для тебя никакой разницы нет. Что ту, что другую тебе не осилить.

— Они отправили только кварту, или кварту с усилением?

— Насколько мне известно, только кварту. Вспомогательными войсками послужат отряды Тхата. Их более чем достаточно, по информации Аммо Раллеса они даже без кварты способны тебя сокрушить.

Я усмехнулся:

— Козья скала доказала, что это не так.

— Да, ты тогда одержал удивительную победу. Но сможешь ли её повторить? На этот раз южане будут настроены серьёзно, никаких поблажек в расчёте на твою слабость. Да и если где-то допустят оплошности, не беда, кварта всё поправит. Надеюсь ты не питаешь иллюзий и понимаешь, что тебе возле неё лучше не показываться.

— Но мой император, если я начну отступать без боя, это будет противоречить вашим указаниям.

— Я ведь уже говорил, что мои указания в твоей ситуации не догма. Гедар, я слишком далеко, и я физически не могу успевать везде. Ты до этого неоднократно показывал, что умеешь действовать гибко, дальше тебе придётся действовать ещё гибче. Мы приняли решение остановить военную поддержку. С появлением ассиопской кварты она теряет всякий смысл. Сколько бы мы ни сняли частей с границы, этого будет недостаточно. Требуется полноценная армия с инженерным усилением, но у нас нет возможности её отправить. Увы, такие подразделения нам требуются на побережье. Это стратегически важное направление, и основные военные действия будет происходить именно там. Серьёзных сил на юго-востоке недостаточно, отвлекать их ради Мудавии мы не станем. Также ты отправишь назад, в империю, всю полученную пехоту, инженеров, стрелков и обозы. Тебе останется лишь твой корпус и отряд тяжёлой конницы, подходящий для мобильной войны. То есть война теперь будет исключительно мобильной. Увы, но с появлением кварты на твоём театре военных действий

удержание каких-либо позиций возможно лишь временно, до подхода солдат Меннай. Ты хочешь что-то спросить?

— Да, мой император. А что со столицей? Это ведь тоже своего рода «позиция».

— Желательно, конечно, её сохранить за нами, но не позволяй им зажимать тебя в городе. Кварта при осаде не так уж бесполезна, как мыслят некоторые военные теоретики. Подвести её под стены несложно, а дальше она эти стены быстро очистит от защитников. Если положение покажется безвыходным, столицу оставляй.

— Но южане здесь всё живое вырежут.

— Да, вырежут. Это прискорбно, но не критично для нашего дела. А вот если вместе с населением погибнешь ты и твои солдаты, про Мудавию нам придётся забыть полностью и, наверное, навсегда. С поддержкой Меннай или других южных сил Тхат быстро в степях освоится. Наши границы начнут проверять на прочность, придётся отвлекать силы с юго-востока для их защиты. А эти границы протяжённые, так что сил понадобится немало. Мудавия располагается в оптимальном месте, только напротив неё можно с минимальными сложностями проходить через пустоши. Пока эта территория хоть как-то контролируется,

мы можем обходиться на южной границе минимумом сил. Бей по мелким частям Тхата, создавай угрозы для тыла, перерезай линии снабжения… Впрочем, ты это и без моих указаний прекрасно умеешь делать. Значит, делай то, что делал и старайся сделать ещё больше. Делай даже без оглядки на благородство. Это тоже теряет смысл. Тактика чёрных кварт считается неблагородной, следовательно, Меннай полностью развязывают нам руки. И всегда помни, чем дольше ты продержишься в Мудавии, тем лучше для нашего дела.

— А хотя бы на снабжение со стороны империи я могу рассчитывать?

— Я уже отдал распоряжение, тебе будут помогать. Но на многое не рассчитывай, у нас сейчас приоритетное направление — юго-восток, и туда сколько ни отправь, будет недостаточно. Также знай, что империя как принимала, так и продолжит принимать беженцев. Помню, что для тебя этот вопрос важен. Я лично назначил группу ответственных, их задача смотреть за распределением людей по нашим землям. И да, учти, что некоторые из уже дошедших до империи мудавийцев требуют, чтобы их отправили на земли Кроу. Им неизвестно, что у твоей семьи их нет, и тебе такие настроения лучше пресекать ещё

там, в Мудавии. Иначе получается неудобный момент. Некоторые из переселенцев достаточно зажиточные люди, чтобы рассчитывать на уважительное отношение, обходиться с ними как с обычными простолюдинами будет неправильно. То есть их приходится выслушивать. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я.

— Император, я вас понял. Должен сказать, что у меня есть земля на севере, не в империи. Я могу распорядиться, чтобы желающих там принимали.

Глаза Гласа сузились:

— Нам известно, что у тебя есть влияние в одной из концессий на Крайнем севере. Ты об этих землях говоришь?

— Да. Также у меня есть участок южнее, на границе свободных территорий. Там, где располагалось поместье матери. Сейчас оно разорено, но земля остаётся нашей, плюс я рядом несколько участков прикупил и планировал начать их осваивать. Собирался наладить там хозяйства для снабжения концессии.

— Ты Кроу, а Кроу — это империя. Север — не империя.

Я уверенно усмехнулся:

— Но обязательно станет ею. Не сомневаюсь

в этом.

— Хорошо, ты можешь отдать своим людям нужные распоряжения. Но всегда помни о том, что ты сейчас сказал. Север станет нашим рано или поздно.

Я кивнул.

Добавлять ничего не хотелось. Так уж получилось, что не так давно я видел, как империя пыталась отжать кусочек Севера. Некрасивое зрелище получилось.

Мне тогда повезло.

Я это зрелище пережил.

Глава 17

♦

Скачок в развитии

Вы наносите значительный урон *Шрауду*, мучителю разума, именному собирателю костей. Вы наносите значительный урон *Шрауду*, мучителю разума, именному собирателю костей. Структура *Шрауда*, мучителя разума, именного собирателя костей необратимо разрушена.

Вы победили *Шрауда*, мучителя разума, именного собирателя костей.

Концентрированное зло, зародившееся из кошмарного сплетения великого множества духов костей, что остались после мучительной гибели самых аморальных созданий, отмеченных Разумом. Волею Дарраса жуткое средоточие чистого зла низвергнуто в преддверия чёрных низин, где год за годом менялось, набирая силу, сея ужас и коллекционируя страдания.

***Шрауд* — именное создание. Носитель частицы воли Дарраса. Стандартная классификация неприменима. Под модифицированные классификации не подпадает. Условно можно**

считать, что Шрауд дорос до двести двадцать шестой стадии антижизни.

Гм… Интересная «шапка» победного лога. ПОРЯДОК впервые признался, что не всех может оценивать одинаково точно. Этот кошмарный паук классифицироваться не пожелал.

Дальше следовало великое множество строк с перечислениями трофеев. Некоторые весьма и весьма редкие, мелочёвки не было вообще. Увы, самое интересное подходило лишь для некромантов, что, впрочем, предсказуемо. Я лишь взглядом по этой части лога пробежался. Добыча от Смерти меня сейчас мало интересует, а всё прочее могу доставать без столь рискованных приключений.

Интерес представляли лишь частица Дарраса и то, что было дальше.

Сводка за последний час
Актов саботажа — *0*
Актов уничтожения — *1*
Другое — *1*

Всего уничтожено
1 особый (мучитель разума, именной пожиратель костей) сильный противник, являющийся носителем частицы воли самого *Дарраса*, одного из Столпов Смерти (миссия, обусловленная

его происхождением и высшим приказом).

Другое

Уничтожение сильного противника, являющегося носителем частицы воли самого *Дарраса*, значительно снизило некротический фон в текущей локации.

Начислена награда:
Особых очков заслуг — *1924*
Особых очков заслуг — *189*

Хотя вы победили всего лишь одного противника, это славное свершение. Ведь повержен носитель частицы воли *Дарраса*.

***Бейевер* поощряет вас дополнительной наградой: редчайшее личностное сопротивление комплексным проклятиям (и их производным) незначительно увеличивается; вам предложено одно усовершенствование для рунных конструктов.**

Две с лишним тысячи особых очков заслуг…

Солидно.

То, что защита от проклятий повышается, это, безусловно, прекрасная новость. Потому что, скорее всего, благодаря этому я смогу дольше находиться в чёрных низинах.

Куда мне, если ничто не помешает, рано или поздно придётся вернуться.

Почти не сомневаюсь в этом.

Также после гибели кошмарного паука осталась сфера, подобная той, что выпала из Вестника. Та самая, которую видят лишь те, у кого открыт функционал рун. И в ней оказалось сразу двенадцать трофеев мастера. Такие же малые, то есть в сумме их у меня уже восемнадцать.

С учётом того, что Бейевер предлагает одно призовое усовершенствование для конструктов, самое время задуматься об улучшении Рунного Мародёра.

Лог на этом не заканчивался, была ещё одна, весьма «вкусная» часть.

Внимание! **При ваших текущих показателях победа над *Шраудом*, мучителем разума, именным собирателем костей считается невероятным достижением. Редкость события приравнивает его к невозможным.**

Производится проверка соответствия и чужеродного вмешательства.

Соответствие соблюдено. Чужеродное вмешательство не зафиксировано.

Опаснейшее создание побеждено в честной битве. Производится начисление награды.

Награда личная, особая, специальная, начисленная по результатам анализа насущных потребностей победителя.

Малая пилюля Баланса (нельзя передать) — *3 штуки*.

Незначительное улучшение редчайшего личностного сопротивления комплексным проклятиям (и их производным).

Награда личная, особая, стандартная для победы (учитываются некоторые параметры добычи и разница между ключевыми показателями).

Особый символ ци (единовременно или частями предоставляет 7084 единицы ци, не влияя на Баланс (передающийся)) — *1 штука*.

Особое универсальное воплощение атрибута (единовременно или частями предоставляет 2543 единицы наполнения к любым атрибутам любой природы, не влияя на Баланс (нельзя передать)) — *1 штука*.

Особый универсальный знак навыка (единовременно или частями предоставляет 3348 единиц к любому навыку, не влияя на Баланс

(передающийся)) — *1 штука*.

Особое универсальное состояние (единовременно или частями предоставляет 2315 единиц наполнения к состоянию любой природы, не влияя на Баланс (нельзя передать)) — *1 штука*.

Особый знак Хаоса (единовременно или частями предоставляет 1722 единицы антиэнергии, не влияя на Баланс (передающийся)) — *1 штука*.

Особая мощь Хаоса (единовременно или частями предоставляет 1697 единиц призового наполнения к атрибутам любой природы, не влияя на Баланс (нельзя передать)) — *1 штука*.

Особое средоточие энергии (единовременно или частями предоставляет 494 единицы к общему запасу энергии любой природы, не влияя на Баланс (нельзя передать)) — *1 штука*.

Особая универсальная сущность стихий (работает на показателях любой стихии, не влияя на баланс (нельзя передать)) — *147 штук*.

Легендарная первородная суть — *6 штук*.

Легендарная суть артефакторики — *2 штуки*.

Особая победа, достойная называться ве-

ликой.

Знак особых заслуг — *11 штук*

Медаль безрассудности — *1 штука*

Орден особой доблести — *1 штука*

Почётная аметистовая медаль великой победы — *1 штука*

Сверкающая отметка разрушителя высокой воли — *1 штука*

Учитывая некоторые обстоятельства и редкость таких побед (за последний век зафиксировано лишь четыре подобные победы, и все победители значительно превосходили вас по параметрам), ваша победа учитывается в ветке достижений «Великие победы» (однократный бонус для одного вида противников).

Вы получаете первую звезду Великого победителя.

До получения второй звезды Великого победителя осталось 10 победных деяний.

ПОРЯДОК приветствует вас благосклонно.

Хаос удивлён и смотрит на вас расчётливо.

Смерть смотрит на вас с ненавистью. Некоторые её прислужники поставлены в известность о вашем существовании.

Наконец-то я добрался до первой звезды. В

ПОРЯДКЕ она отобразилась как мигающая золотая звёздочка в правом верхнем углу главного меню.

Естественно, тут же на неё нажал.

Внимание! **Носитель первой звезды Великого победителя имеет право на один бонус первого уровня.**

Производится анализ ваших текущих параметров.

Анализ завершён.

Ознакомьтесь с возможными вариантами бонуса первого уровня (при изменении ваших параметров список доступных бонусов может измениться).

Открыв перечень, я в нём, как говорится, «утонул». ПОРЯДОК учёл абсолютно всё. Я мог выбрать огромную прибавку к чему угодно: к любому атрибуту, состоянию, шкале энергии. И если верить описанию, эта прибавка не оказывает ни малейшего влияния на Баланс.

Да я прямо сейчас могу так сильно повысить Ловкость, что если доведётся встретиться с противником, равным Нату Меннаю по цифрам, тот попросту не сможет за мной успевать.

Тупо на скорости его размажу.

Наверное.

Я могу выбрать дополнительное улучшение для любого навыка. Причём улучшение немыслимое. Например, сделать так, что Игнорирование практически полностью перестанет пропускать кинетические воздействия. То есть об меня можно будет горы ломать, но я при этом, наверное, ни на сантиметр не сдвинусь.

Пока щиты не разрядятся.

Все эти бонусы не раз и навсегда даются, а лишь на сто дней. Однако по истечении этого срока я смогу без проблем его продлить на те же сто дней. Или переключить на иную задачу, подняв или улучшив что-то другое.

Параметров у меня много, и список получился о-го-го. Изучать его пришлось долго. Тут спешка может навредить, ведь если ошибусь, исправления придётся ждать долго. Лишь почти через три с половиной месяца ПОРЯДОК разрешит сделать вторую попытку.

Хотелось повесить звезду на многое. Желательно на всё сразу. Но, увы, доступно лишь что-то одно.

Сократив список желаемого до нескольких ключевых позиций, я размышлял и так и эдак, сравнивая плюсы и минусы. И в итоге остано-

вился на Рунном Мародёре, выбрав одно из его возможных улучшений. Конструкт получил четыре независимых цикла перезарядки и внятно описанную модернизацию применения.

Что это означает?

Допустим, я прямо сейчас использую его на вражеском маге. При этом у меня появится отсчёт перезарядки. Всё тот же неполный месяц ждать придётся. Однако при этом будут активны ещё три счётчика. Если я завтра прикончу очередного мага и пожелаю его ограбить после смерти, в откат уйдёт второй счётчик, но ещё два так и останутся наготове. То есть конструкт получил механизм раздельного применения, похожий на тот, что используется в Игнорировании.

Также после активации эффект растягивается на двести пятьдесят секунд. Всё это время противники, обладающие нужными магическими параметрами, смогут безрадостно со мной ими делиться.

Сами того не зная.

Правильно ли я поступил?

Ну… С одной стороны — глупость несусветная. Ведь я мог, допустим, вложить звезду в Гром грозовых небес, усилив навык на порядок. Одним ударом снести три сотни элитных латников квар-

ты — да запросто.

Хотя нет, не уверен. Надо не забывать про щит ассиев. Жизненный опыт мне подсказывает, что даже звезда на крутом навыке против столь мощной защиты может не сыграть.

Так или иначе, я отказался от немедленного существенного усиления.

И что же предпочёл?

Предпочёл получить стратегическое преимущество.

У меня на носу новая фаза войны с южанами. Магов у них хватает, в том числе с интересными навыками. Но даже неинтересные сгодятся, ведь их можно пускать на апгрейды.

Если получится обзавестись новыми эффективными умениями, в будущем это существенно повысит мои возможности. Учитывая редкость стихийных навыков и сложность их добычи, надо хвататься за любой шанс их заполучить.

Плюс малыми трофеями рунного мастера я модифицировал конструкт, увеличив шанс удачного применения. Не знаю, как это работает, пока в бою не испытаю, ничего сказать не могу. Но, по идее, теперь при победах мне должна чаще сопутствовать удача.

То есть будет выпадать больше сущностей сти-

хий и знаков навыков.

Но это не единственное улучшение, которое я сегодня себе позволил. Пришло время, что называется, вернуться к корням.

Я снова изучил Артефакторику. Она серьёзно давила на Баланс, что очень и очень плохо, но сгладить негатив позволило то, что мне за некоторые мои свершения перепало великое множество особых универсальных знаков навыков. До сих пор я их почти не тратил, копил, предчувствуя, что редкие трофеи понадобятся для великого дела. Именно они потребовались для прокачки артефактного дела, и при этом никакого негатива при использовании не вызывали.

Но это в теории. На практике, если вложишь за раз пару тысяч, рискуешь тут же слечь. Ненадолго, встанешь уже через несколько часов, но всё равно неприятно.

Так что сильно я не разгонялся. Открыл Артефакторику, прокачал до нужной ветки и на этом остановился.

Нет, на будущее высокие уровни навыка пригодятся. В сочетании с освоением рунного дела вырисовываются интересные перспективы. Так что надо думать о дальнейшем прогрессе. Может через пару дней рискну повторить такой скачок,

надо по самочувствию смотреть.

Я бы и рад не грузить Баланс и покупать артефакты за деньги, но найти в продаже нужные зачастую невозможно. А уж когда речь идёт от десятках тысяч однотипных изделий с мизерным сроком работы, такой заказ лишь императорские мастерские способны потянуть.

И никто меня к ним не подпустит.

Особые знаки навыка я разбавлял обычными и, естественно, по окончании процедуры ощущал себя не очень хорошо. Но по опыту знал, что если не увлекаться, полноценный сон способен за считанные часы снять негативные эффекты.

Я вкладывался в себя продуманно, просчитывая урон и последствия. Уверен — ничего плохого не случилось.

Не переборщил.

* * *

— Наконец-то ты соизволил ко мне заглянуть, — поджав губы, заявил старец.

— И вам привет, — вежливо ответил я. — Что-то не так? При нашей прошлой встрече вы не говорили, что ждёте меня в скором времени. Да и сколько того времени прошло? Всего-то пара

дней.

— То есть я зря так торопился, подготавливая для тебя достойную награду?

— Что? Награда? Вы торопились? — подскочил я. — Ну, тогда простите пожалуйста, что так сильно задержался. Знал бы, что мне награда светит, я бы вообще отсюда уходить не стал.

— Прекращай снова ёрничать, тебе это не идёт. Итак, ты уже получил руну Соединение. А теперь моя тебе вторая часть награды: руна Закрепления. Две эти руны — особенные. Это руны из высших слов языка сотворения. Что одна, что вторая воздействуют на руны низких порядков одной лишь своей запечатанной волей, заставляя их группироваться в порядки требуемых безусловных приказов. Давить на руны высших слов они не могут, но могут с ними взаимодействовать посредством ещё одной руны таких же порядков — руны Договора. Её у тебя нет, но есть возможность получить, если будешь и дальше послушно выполнять всё то, что от тебя требуется. Ну как? Награда тебя обрадовала?

— Не то слово. Я счастлив. Не ёрничаю, честно счастлив.

— Но я вижу в твоих глазах вопрос. Задай мне его.

— Э… Как бы его задать, чтобы себе не навредить… В общем, вы, как бы, руну Закрепления мне обещали и раньше. Но обещали за победу над Тхатом. Причём максимально бескровную победу, если я вас правильно понял. Но до победы, честно говоря, далеко. И это я ещё слабо выразился. Даже император Равы о ней не заикается. Он вообще считает, что война уже проиграна, и просит меня лишь побарахтаться напоследок, всеми способами оттягивая момент капитуляции. Чем дольше мы отвлекаем врагов здесь, тем позже они начнут прощупывать южную границу империи. Точнее ту её часть, что располагается на меридианах Мудавии. Вот такие вот дела…

Старец отмахнулся:

— Моё слово, это квинтэссенция воли, а воля должна быть подобной гибкому булату, иначе её быстро сломают. Победа над Тхатом имела смысл до того, как ты принёс вести из пустыни. Теперь я знаю, что мои меры предосторожности не имеют смысла. Они запоздали. Воля Дарраса прорвалась в мир, или даже сам Даррас уже обосновался здесь и набирает силу. Как бы там ни было, завершишь ты войну или нет, это уже не так важно. Даррасу угодна кровь, но и без неё он останется Даррасом. Как и его воля останется его волей. Я счёл, что

ты хорошо потрудился. Вести, что ты принёс, печальны, но они важны и достойны награды. Раз вознаграждение за победу теперь не имеет смысла, я счёл изменить условия получения награды. Она теперь твоя по праву.

— Ещё раз сердечно благодарю. Получается, раз теперь война вам неинтересна, мне там можно резать народ тысячами? Не в обиде будете?

— Почему это ты решил, что меня не огорчит твоя кровожадность?

— Ну так… просто подумал. И вообще, я не кровожаден, просто обстоятельства такие. Против меня там чёрную кварту пригнать собираются, плюс и без неё у южан народа хватает. Победим мы, или нет, крови прольётся много в любом случае.

Старец снова отмахнулся:

— Кровь — лакомая пища для носителей воли Смерти. Сладость для Дарраса и его прислужников, много свежих духов костей, что станут частью силы для армии Тьмы. Тебе не следует проливать её там, где поблизости отмечены проявления поганой воли. Однако ты в чём-то прав, да и службу сослужил честно. Все твои предшественники пропадали в проклятых землях, ни один мне ни слова оттуда не принёс. Жалкие бес-

полезные неудачники. Ты же принёс много слов, и потому, так и быть, заслуживаешь снисхождения. Я даю тебе сорок четыре дня на то, чтобы ты разобрался уже, наконец, с этой войной. Побеждай Тхат, мирись с ним, или уводи его армии подальше от пустыни, где делай с ними всё, что заблагорассудится. Мне абсолютно безразлично, что ты с ними сотворишь. Мне нужно, чтобы ты уложился в отведённый срок. Ты освобождён от наказаний на сорок четыре дня. Прошу лишь не увлекаться, и если будет выбор, выбирай те варианты, при которых крови должно пролиться меньше. Этим ты укрепишь моё доверие к тебе, что может сказаться на величине и сроках следующих наград.

— Но штрафов, значит, точно не будет? — уточнил я, мысленно потирая руки.

— Разумеется, не будет. Я же именно так и сказал. Чем ты слушал?

— А призы за спасённые жизни начисляться будут?

— Экий наглец… — старец покачал головой. — Но да, признаю, вопрос всё же справедливый и неглупый. Не вижу причин лишать тебя награды. Будут. Но помни про сорок четыре дня.

— Запомнил. И да, теперь непонятно, что мне

вообще делать? Ну… Была задача победить Тхат, а теперь её, как бы, уже нет. Точнее, как бы, есть, но какая-то она расплывчатая. И с пустыней вопрос неясен.

Старец чуть помедлил и кивнул:

— Задачи нет. Я должен снова и снова смотреть на переплетения воли и нитей судеб. Должен искать ответы на те вопросы, что ещё не заданы. Ты тоже должен кое-что делать. Должен развиваться. Ты слишком слаб, и это меня удручает. Те силы, что очень скоро начнут себя проявлять во всём их ужасающем величии, даже не заметят твоих жалких потуг. Усиливайся.

— Это я люблю, так что с радостью постараюсь. А кто вообще такой этот Даррас?

Старец вскинул руку:

— Некоторые вопросы не имеют смысла. Особенно те, которые задают люди, не созревшие до ответов.

Рука опустилась, и меня выбросило из мира сновидений.

Эпилог

Тупоголовое ничтожество, распростёршееся ниц перед Эйцихом на мраморном полу давно разрушенного храма, наконец, замолчало, перестав терзать слух жалким блеяньем. Голова слегка приподнялась, из-под чёрного капюшона блеснули глаза, наполненные ужасом и отчаянной надеждой. Виновник глупой потери, не мигая, уставился на тёмного экзарха.

А тот, медленно кивнув, уточнил:

— Значит, преображённый лично попросил у тебя артефакт нефритового пути, и ты ему не отказал?

— Да, экзарх.

— И кто же дал тебе позволение распоряжаться предметами из моей сокровищницы?

— Экзарх, прошу! Умоляю! Простите мою глупость! Я был растерян, я был один. После расшифровки того манускрипта мы загружены новой работой, многих не найти на месте. Вот и Нэйгман вторую неделю пропадает на дальних раскопках, и не всегда с ним можно связаться. Как я мог отказать преображённому? Он сказал, что

ему надо срочно переместиться на Поле бритв. Там они почти докопались до важного захоронения, о котором сказано в манускрипте. Он обязан лично присутствовать при вскрытии саркофага. Преображённый планировал вернуться после перезарядки артефакта. Вы же знаете, здесь, на Поле бритв, с такой вещью ничего не должно случиться. Ведь это полностью безопасное место. Поэтому я не видел причин для отказа. Да и не посмел. Экзарх, я, конечно, виноват, но ведь ничего страшного не случилось, это не главный камень, это лишь одна малая часть нефрита, далеко с ней не переместишься.

— Мне неинтересны твои оправдания. Я у тебя спросил не это, а имя того самоубийцы, которому взбрело в глупую голову позволить тебе распоряжаться такими вещами.

— Простите, экзарх, никто не позволял. Сумматоха возникла из-за манускрипта, и я просто… Я просто подумал, что…

— О чём ты подумал, ничтожный червь? Это не просто кусок нефрита, это артефакт нефритового пути. То есть великий артефакт. Не всё нефритовое по ценности равно твоему любимому нефритовому жезлу, ты даже дышать в сторону камня не имел права.

Эйцих вскинул руку, и тощую чёрную фигуру будто за невидимые нити дёрнули, подвесив над полом древнего храма. Руки и ноги растянулись в стороны, после чего по телу глупца будто невидимая волна прошла, оставляя за собой прах от рассыпающейся одежды.

Миг, и провинившийся остался голым.

Ещё миг, и тело с тошнотворным треском лопнуло от паха до горла. Края чудовищной раны тут же почернели, не позволяя дурной крови окропить светлый мрамор. И тут же наружу вывалились внутренние органы, закружились в воздухе, выстраиваясь в кольцо, зависли вокруг недоумка, допустившего потерю ценнейшего артефакта. При этом они оставались связанными с телом нитями кровеносных сосудов и нервов, жилами и кишками.

Наказуемый был всё ещё жив, и Эйцих внутренне усмехнулся, когда понял, что тот ещё не осознал, что с ним происходит.

Экзарху нравились такие моменты.

Рука сжалась в кулак, и где-то в ином измерении, недоступном для восприятия смертных, также сжалась человеческая воля.

Всё.

Больше это ничтожество ничего не осознает.

— Кто приказал тебе украсть артефакт нефритового пути? — с ледяным спокойствием спросил Эйцих.

— Ни… никто… — еле слышно вырвалось из уст почти мёртвеца.

— Ты хотел украсть его сам?

— Не… нет…

— Кто тебе приказал отдать артефакт преображённому?

— Ду… Дуорм…

— Почему ты его послушал?

— Ду… Дуорм ино… иногда… Иногда приводил дево… девочек… Арте… артефактом… Тай… тайно… Ни… никто не… не знал. Я не мо… мог ему отка… отказать…

Эйцих медленно кивнул:

— Ничто человеческое вам, недоумкам, значит, не чуждо…

Потеряв интерес к ничтожному лжецу, взмахнул рукой. Исковерканное тело будто из катапульты запустили. Сорвавшись с места, оно вмиг долетело до угла храма, где размазалось кровавой кляксой по остаткам стен.

Отвернулся, направился к раскопу, бросив через плечо:

— Найти Дуорма. Допросить. Найти всех, кто

девочек водили, или что там ещё эти подонки с артефактом вытворяли. И собрать всех тех, кто должны отвечать за безопасность сокровищницы. Срезать плоть с костей. Заживо срезать, и до самого конца не позволять им умирать. Мясо и внутренности выбросить в выгребную яму, а кости пусть служат уборщикам и ассенизаторам.

Возле зияющего провала раскопа стояли и лежали девять скверно выглядевших тел. Похоже, их кто-то ещё при жизни жестоко искалечил, а затем насекомые и мелкие трупоеды Запретной пустыни внесли свою лепту.

То, что эти события произошли несколько дней назад, тоже сказывалось. Запах вокруг ямы стоял такой, что мухи со всей округи слетелись.

Но Эйцих даже не поморщился.

— Что они сказали? — спросил он у тёмной фигуры, что выдавливала из мёртвой экспедиции слово за словом.

— Экзарх, они нашли саркофаг в толще земли. Начали копать проход к нему. Оставалось два дня работы, когда их убили. И да, скорее всего, они работали напрасно. Вон там, на углу, вскрытый тайник со старыми останками. И, похоже, вскрыли его несколько дней назад. Мы нашли частицы сеххиума, его плиты окружали тайник

со всех сторон и сверху. Поэтому наши братья его не заметили, но заметил их убийца. Всё указывает на то, что он пришёл за содержимым, а не за нашими людьми. Это была случайность.

— По-вашему, всех их убил один человек?

— Экзарх, наши братья пали слишком давно и слишком пострадали при гибели. Нам удалось выяснить не так много. Да, скорее всего, это был человек. Один. Очень сильный маг, его удары выжгли весь раскоп. Даже преображённый ничего не смог сделать. Его власть не подействовала.

— Описание внешности есть?

— Простите, экзарх, боюсь, что подробности мы от них не узнаем. Было темно, и всё случилось быстро. Так быстро, что не все успели разглядеть напавшего. И те, кто его видели, детали не сообщают.

— Он убил их и забрал камень, или сделал что-то ещё?

— Пропали все артефакты, кроме костей разговора, остальное нетронуто. Также под навесом остались оттиски лошадиных копыт.

— Он что, на лошади сюда прискакал? — с трудом не выказал удивление Эйцих.

— Точно установить сложно. Такие оттиски можно нанести вручную. Достаточно носить с

собой набор копыт.

— И зачем это делать?

Говорящий пожал плечами:

— Хотя бы затем, чтобы запутать нас. Простите, экзарх, я просто рассматриваю все возможные варианты.

— Другие следы остались?

— Да, экзарх, остались, но толку от них почти нет. Простите, но два дня назад здесь прошла сильная чёрная буря. После неё наши следопыты только руками разводят. Они всё же нашли две цепочки почти уничтоженных следов, но проследить их не получилось. Вон там, за тем пригорком, похоже, некоторое время находились человек и конь. Вон там они тоже отметились. Повезло, что примяли живую траву, она даже после чёрной бури иногда способна давать ответы.

Эйцих указал на север:

— Этот человек пошёл туда?

— Мы не знаем, пошёл ли он туда или наоборот пришёл оттуда.

— Это ведь где-то там был потерян мучитель разума?

— Да, экзарх. Где-то в ближайшей низине. Так сказал Голос.

— Мне известно, что сказал Голос.

— Простите, экзарх, — низко склонился говорящий с мертвецами.

— Тут неподалёку город паченрави. Этот человек мог прийти от них?

— Город отсюда к юго-востоку, а второй след на юго-западе. Но если он двигался не по прямой, то да, мог.

Эйцих повернулся ко второму говорящему:

— У тебя, насколько я помню, есть свои уши у паченрави.

— Да, экзарх, есть один человек.

— Как много он знает о жизни города?

Говорящий пожал плечами:

— Нам неизвестно, насколько он информирован. Знаю точно, что о работе порталов ему почти ничего неизвестно. Мы спрашивали о них однажды, он ничем не смог помочь. Сразу сказал «нет» и вернул плату. В остальных случаях помогал.

— Как быстро ты сможешь узнать, не уходил ли кто-то из города в пустыню?

— Простите, экзарх, я не могу ответить. С паченрави всё непредсказуемо, связь с тем человеком непостоянная.

— Как свяжешься, все, что можно узнай, и тут же лично мне доложи. В любое время можешь меня беспокоить.

— Да, экзарх.

— И что там по столице Мудавии? Ты обещал, что у тебя вот-вот появится там новый агент с хорошими связями.

— Да, экзарх, агент уже там. Но возникли некоторые сложности.

— Конкретнее.

— Оказалось, что агента знает в лицо десница Кабула.

— Это тот дерзкий юноша, из-за которого пострадали наши братья?

— Да, из-за него. Сейчас он в Мудавии по степи носится и угоняет скот, будто обычный конокрад. Но рано или поздно вернётся, и нашему человеку придётся принимать меры предосторожности, чтобы с ним не столкнуться. А ещё у агента возникли неприятности из-за местного криминала. Какие-то столичные воры его обокрали. Настоящие виртуозы сработали: пролезли через узкий лаз, куда крысы едва протискиваются, обошли все меры безопасности и вынесли самое ценное. Пропали дорогие товары, доставленные по заказу человека, который сейчас, вроде как, самый главный в Мудавии. Хотя может это и не так. В этой ненормальной стране ни в чём нельзя быть уверенным. Но, так или иначе, наш агент именно под

предлогом быстрой доставки нужных товаров втёрся к нему в доверие. А теперь товаров нет.

— Этот мудавиец, получается, будет недоволен?

— То, что пропажа заказа ему не понравится, несомненно.

— Твой агент не может заново собрать эти товары?

— Простите, экзарх, но некоторые вещи в Мудавии очень сложно достать. Например, чистые алмазы большого размера — огромная редкость. У местных ювелиров даже мелкие тяжело найти. А там несколько штук весом от пятнадцати до девятнадцати карат. Быстро доставить новую партию никак не получится.

— Это может навредить твоему агенту?

— По поводу вреда пока ничего сказать не могу. Но агент неглупый, опытный. Надеюсь, как-нибудь выкрутится. Экзарх, вы хотели дать ему какое-то поручение?

— Да. Пусть поспрашивает. Может кто-то где-то видел артефакт, или что-то о нём слышал. Вещь приметная. Я не верю, что его забрали паченрави. Подземные черви не высовываются из своих пыльных городов, это противоречит их укладу. Скорее всего, артефакт перевезли куда-то в Муда-

вию. И заодно пусть твой человек присмотрится к этому неугомонному деснице. Голос назвал его имя и сказал, где находится особый дар для названного. Тот, чьё имя произносит Голос, должен принадлежать Смерти. И мы, как её верные служители, об этом позаботимся.

Книга двенадцатая

Рунный практик

РУННЫЙ ПРАКТИК

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Примечания автора ("Автор тудей"):

Нормальным людям обложку смотреть не рекомендуется — это спойлер, жирно намекающий на то, что герой сильно похудел (прям смертельно похудел, если сравнивать с предыдущими обложками). Если кому-то всё же интересны особенности диеты по системе «Гоголь», где главную роль играет природа и основной продукт животноводства Мудавиц, можете и обложкой любоваться и даже сопроводительный текст почитать. Там, как обычно, ноль действия, односложные диалоги олигофренической тематики и несколько ничтожно-микроскопических пародий на главы, где уныло-многословные описания степных красот перемешаны с основным продуктом (и да, раз уж начал спойлерить, намекну о единственной интриге: снова появится зловещая куча, что-то в себе скрывающая (автор перепутал, много чего скрывающая куча будет в следующей книге, в этой фигурирует лишь большая ложка, подаваемая к основному

продукту животноводства Мудавии).

Чернейшие тучи сгущаются над беззащитной степной страной. Непобедимое зло приближается к столице медленно и уверенно, и никто не в силах его остановить. Несмотря на все старания властей, паника усиливается с каждым днём. И как же ей не усиливаться, если каждому жителю понятно, что без сильной армии, сотен метательных машин и тысяч дорогих алхимических снарядов город обречён.

Многие уверены, что десница полностью спятил, потому что у него всего лишь четыре катапульты и толпа оборванцев, которой место на паперти, а не на поле боя. По всеобщему мнению при столь печальном раскладе ему следует не в «солдатиков» играть, а убегать, не оглядываясь, как можно быстрее и как можно дальше.

Но я с этим мнением не согласен.

Глава 1

♦

Бюджетное вундерваффе или армия из ничего

Арбалет — древнее оружие с непростой историей. Даже я, не очень-то в первой жизни интересовавшийся античностью, смутно помню, что его изобрели ещё до нашей эры то ли греки, то ли римляне. Причём ни у тех, ни у других он широко не применялся, да и позже (в целом) не пользовался той же популярностью, что его ближайший предок — лук. Да, случались эпохи расцвета этого оружия, не отрицаю. Иногда кратковременные, иногда очень и очень продолжительные, когда периоды упадка раз за разом сменялись всплесками интереса, или даже вообще не случались. Например, в том же Китае многозарядные «чо-ко-ну» использовали два тысячелетия, причём зачастую массово. От этого несуразного убожества, пригодного лишь для почти неприцельного торопливого отстрела незащищённых целей на минимальной дистанции, китайцы полностью отказались лишь в первой половине двадцатого века.

Точно помню, что если брать европейский ре-

гион, почти всегда и везде наконечников стрел археологи находят на порядок больше, чем остатков болтов. При этом высокая эффективность арбалетов никогда не отрицалась. Также смутно припоминается, что, вроде как, католическая церковь даже объявляла это оружие сатанинским, добиваясь его полного запрещения. Очень уж некоторым не нравилось, что почти необученный простолюдин-стрелок мог одним движением пальца убить благородного рыцаря, которого готовили к битвам с малолетства и обеспечивали дорогими доспехами.

Идея арбалета столь очевидна, что его, скорее всего, изобретали снова и снова в разных регионах, независимо. И, как показала моя вторая жизнь, даже в других мирах до него додумались.

Да-да, прогрессорством мне и в этой теме заниматься не позволили. Здесь давно догадались прикрепить лук к ложу, добавив механизм удержания тетивы и спуска. Даже человек без каких-либо навыков и с минимальными наполнениями атрибутов способен запросто с таким оружием обращаться. На обучение не потребуется много времени, и заключается оно лишь в знакомстве с конструкцией и улучшении меткости. То есть капля теории, дабы сам себя не подстрелил и

ничего не сломал, а затем чуть-чуть практики.

Если человек не полностью безнадёжен, то как обращаться, за минуты разберётся. Не знаю, может на Земле у современных блочных «монстров» и есть какие-то сложные особенности, а здесь всё примитивно. Ну, а дальше десяток-другой выстрелов по мишени, и этого уже достаточно, чтобы отправлять болты не «куда-нибудь в ту сторону», а хотя бы приблизительно в цель.

Как и на Земле, повышенной популярностью арбалеты не пользовались. В профессиональной армии они попросту не нужны. Там сплошь приличные воины, следовательно, у всех стрелков имеются прокачанные навыки для лучников. Лук куда скорострельнее, и его можно запросто использовать всадникам, да и конструкция гораздо проще, и потому при одинаковой цене он получается качественнее.

Казалось бы, логичный шаг — вооружить арбалетами самых никчемных, презираемых вояками простолюдинов. Ведь обучить кого угодно несложно, а недостаток меткости при массовом использовании — не велика беда. Пускай залпами по вражеским построениям работают, не пытаясь поражать уязвимые точки. На коротких дистанциях, тяжёлые болты, даже попадая в

самые крепкие детали доспехов и в приличных воинов, способны озадачивать.

Но если кто-то дошёл до той стадии, когда в бой приходится отправлять массы самых ничтожных бет, это означает и то, что с финансами у этого кого-то не всё прекрасно. А ведь даже самый примитивный полностью деревянный арбалет стоит денег (как и болты к нему), и при этом толку в местных войнах от него не будет. Такая поделка бьёт недалеко и убойность у неё не впечатляющая. В общем — не имеет смысла. Ну, а хорошее оружие и денег требует хороших, по вышеизложенным причинам никто его крестьянам массово раздавать не станет.

Если коротко подытожить: арбалеты дороже луков и при этом сильно уступают им в скорострельности и универсальности (потому что их не любят использовать всадники). Можно назвать и другие причины, но лично я считаю, что перечисленные недостатки — главные. Именно из-за них потомок лука не снискал широкого применения в этом мире.

Но тут, внезапно, появляюсь я. Человек умный, находчивый (и скромный), при больших деньгах и прямо сейчас нуждающийся в сильной армии.

Сильную армию даже в спокойные времена

нельзя купить, попросту выложив деньги из кармана. Здесь поблизости нет своей Швейцарии или Германии, где можно оперативно договориться о найме тысяч и тысяч вооружённых и обученных ландскнехтов, способных сразу после оплаты сражаться совместно не как толпа безмозглая, а как полноценное войско.

Так-то наёмников в этом мире хватает, но, обычно, это отряды от десятков до первых сотен бойцов. Также в доступном для меня радиусе есть несколько подобий гильдий, где можно набрать и пару-тройку тысяч, но им потребуется время для отработки взаимодействия (а зачастую и для выяснения, кто здесь самый главный).

Как бы там ни было, ни гильдии, ни большие отряды мне сейчас не светят. Их разбирают до последнего солдата ещё в преддверии больших войн. И даже если успеть попасть в этот промежуток, они, скорее всего, откажут какому-то непонятному юноше из почти мёртвого клана, дабы не злить нанимателей, с которыми у них давным-давно заключены предварительные договорённости. Разве что деньгами попытаться переманить, но это путь скользкий, потому что порядочные на это не клюнут, а непорядочные солдаты удачи потребуют много и сразу, после

чего запросто кинут.

Благородством низовая наёмная публика, как правило, не блистает, да и бояться такого, как я, не станет. То есть без авторитета или могущественных покровителей за спиной размахивать перед ними мешками с золотом бессмысленно.

Но с кучкой соратников, крохотной дружиной и ошмётками корпуса мне Тхат не потянуть. Оставленная от всех щедрот Кабула тяжёлая конница — не более чем лёгкое извинение от императора. Увы, это не самый лучший отряд, да и многочисленным его не назовёшь. Скорее символическая поддержка, чем реальная. Если встретимся в чистом поле, южане даже без кварты нас спокойно массой задавят.

То, что они до сих пор это не сделали, объясняется лишь тем, что неожиданным разгромом у Козьей скалы мы здорово охладили их пыл.

Где же взять армию, если с наймом такие сложности?

На этот вопрос я предусмотрительно начал искать ответ ещё до того, как отправился в южную степь. Не нужно быть гением, чтобы догадаться — при такой разнице в силах и возможностях затишье надолго не затянется, и чем раньше примешься готовиться к обострению, тем хуже

для врага.

Не буду перечислять всё, что удалось придумать и хотя бы частично осуществить. Остановлюсь на самом главном — на том, что именно должно стать основой объединённой армии.

Единственный реальный источник для массового набора солдат у меня на тот момент оставался один — население Мудавии. Преимущественно бедные горожане и беженцы — первые массово повалили к вербовщикам после выступления вражеских некромантов, вторые и до этого зачастую были готовы за плошку риса на что угодно подписаться.

Первые годились для пехоты, городская жизнь многих отучила от седла. Вторые — наоборот, как правило, в седле проводили больше времени, чем на ногах. Получалось естественное разделение.

Правда, в итоге большая часть кочевников отправилась в ту же пехоту. Нет, коней, причём хороших, у нас после южного вояжа хватало, но тактика, что пока существовала лишь в моей голове, не требовала наличия значительных масс скверно обученных конников. Да и организовать всадников куда труднее, чем «пешеходов», что в условиях нехватки времени и дичайшего кадрового голода — ключевой фактор.

Пехота из простолюдинов (да и конница тоже) везде и всегда считалась унылым мясом. Такие отряды имело смысл применять массово, кидая огромными толпами при начале битвы, чтобы альфы с бетами утомились их вырезать.

Ну а как устанут, свои беты и альфы подтягиваются.

Со свежими силами.

Учитывая мизерную цену жизней простолюдинов — тактика приемлемая.

Но не для меня.

Нет у меня альф с бетами в приличном количестве, чтобы придерживать их для финального этапа битвы. Да и от предрассудков первой жизни вряд ли когда-нибудь избавлюсь полностью, и потому мне претит столь прямолинейно проливать реки неблагородной крови.

Но что прикажете делать с массой слабых и необученных простолюдинов, если не бросать их толпами на убой?

Что-что… Надо сделать так, чтобы не они об врага убивались, а наоборот. Но как прикажете это устроить, если один обученный омега невысокого ранга способен без посторонней помощи играючи прирезать пятерых сиволапых крестьян или пастухов?

А учитывая нехватку оружия и отсутствие хороших доспехов, и десяток таких противников не заставит его запыхаться.

Нет, в ближнем бою столь никчемным воякам делать нечего.

Ладно, пускай сражаются в дальнем, я же не против. Но каким дистанционным оружием? Традиционным для Мудавии? Это пращи для городских люмпенов и луки для степняков.

Праща — вообще не вариант. Даже с самыми хорошими металлическими пулями дальность не впечатляет, убойность тоже не радует. Тяжёлая пехота такой обстрел не заметит, а конница будет оставаться под ним недолго. Домчится в секунды и перетопчет стрелков.

Луки — интереснее. Но ими владеют немногие скотоводы, и оружие у них самое лёгкое и примитивное, для отстрела дроф с сайгаками. На тех же вековечных врагов скотоводов — волков, они с ними не ходят. Предпочитают устраивать загонные охоты, где травят зверей псами и колют рогатинами. Даже профильные навыки от ПОРЯДКА далеко не у всех открыты, потому что практики маловато.

Также надо учитывать проблему нехватки стрел. Увы, в Мудавии практически нет своего

производства. Охотники довольствуются корявыми самоделками, против дроф с сайгаками их достаточно. Для армии хорошие боеприпасы поступают из неблизкой Равы, где их массово изготавливают особые артели. Но в преддверии большой войны они загружены государственными заказами, много от них не получишь. Что до местных мастеров — они их тоже могут делать, но очень медленно. К тому же материалы достать непросто. Одна из главных проблем — древко. Здесь, в степи, почти нет своей древесины, а та, что попадается, сучок на сучке и перекручена столь жестоко, что получение из неё длинных плашек, что колются на ровные заготовки, становится почти невыполнимой задачей.

К тому же эти плашки необходимо вырезать или вырубать из подготовленного материала. А это, в первую очередь, сушка подходящих брёвен, и лежать под навесами они должны не меньше года. Разумеется, заранее в нужном количестве их здесь никто не заготовил, и потому бессмысленно размахивать мешками с деньгами, купить не получится.

В общем, боеприпасы в дефиците, лучников мало и качество стрельбы у них оставляет желать лучшего.

Я к тому веду, что даже полностью глупый человек, попав в мою ситуацию, неизбежно вспомнит про арбалеты.

Вот и я вспомнил.

Длительное обучение не требуется, и это прекрасно, это нам очень и очень подходит.

Для болтов сгодится почти любая древесина, и необязательно подготовленная по всем правилам. Степная, кручённая ветрами, даже лучше, она при всех её недостатках крепче и плотнее, а то, что заготовки длинные из неё сложно получать — не критично. Арбалетные боеприпасы куда короче стрел, для них достаточно и укороченного материала.

Низкая скорострельность…

Это, безусловно, минус. И минус жирный. Однако если выбирать между «послать толпу на бессмысленный убой» и «дать толпе разок-другой выпустить тяжёлые болты по вражескому построению», предпочтительнее выглядит второй вариант.

Цена…

Арбалет — дороже лука (не говоря уже о копеечной праще). Однако для меня этот фактор непринципиален. Тут единственный минус просматривается — ценное оружие многим за-

хочется украсть. Традиции государственные, увы, поощряют криминал. Сбегут новобранцы из армии, прихватив дорогое имущество в качестве сувенира, и придётся мне дезертиров по степи вылавливать, вместо того чтобы воевать.

Доступность…

Вот тут всё очень плохо (и это я очень мягко выразился). Если перетрясти всех местных торговцев, даже сотни арбалетов не наберётся. Оружие не самое простое, популярностью не пользуется, да и цена для нищей Мудавии о-го-го выходит. К тому же строгость местных законов хоть и смягчается их игнорированием, но отчасти сказывается. Лишь некоторые ополченцы имеют право держать мощные боевые самострелы, и отдельные зажиточные граждане, не пожалевшие денег на взятки. Все прочие рискуют в лучшем случае отделаться конфискацией и штрафом.

В общем, в Мудавии приобрести приличное количество арбалетов нереально. В Раве такой товар доступнее, но для моих нужд это тоже ничто. К тому же, там большая часть самострелов — слабосильные изящные поделки для охоты на мелкую дичь. Скучающие богатеи ворон и кроликов из них отстреливают. Это хобби не то чтобы массовое, но даже подобия клубов по интересам

существуют, где такие охотнички собираются.

В общем, быстро додумавшись до арбалетов, я также быстро осознал, что если останавливать свой выбор на них, придётся заняться самостоятельным изготовлением.

Ну то есть не совсем самостоятельным. Моя роль в этом деле — заказчик-руководитель, а руками работать должны местные мастера.

Пообщавшись с ними, я понял, что дело усложняется. Лишь единицы из оружейников могли создавать изделия качеством выше среднего, причём такая работа требовала бездну времени. Если чуть жертвовать качеством и полностью отказываться от «красивостей», скорость возрастала, но не сказать, чтобы кардинально.

К тому же я провёл испытания созданных образцов и остался недоволен. Увы, только в тот момент начал понимать, что стандартные арбалеты из обычных материалов слабоваты для задуманных целей. Воина в хороших доспехах из них завалить разве что в упор получится, да и то не всякого. Учитывая наличие обычных и магических щитов, а также защитных артефактов, при такой убогой скорострельности они не успеют нанести приличный урон даже лёгкой пехоте.

Про тяжёлую и вовсе промолчу.

А уж про быструю конницу лучше и вовсе не вспоминать.

Простой на первый взгляд план начал усложняться. Для начала я подумал про усиление оружия. Но если брать обычный ручной арбалет, увеличение мощности сопряжено с утяжелением конструкции. Причём с какого-то предела изменением веса уже ничего не добьёшься, так как самострел станет неподъёмным. Дальше потребуются материалы получше, а там и вмешательство мастеров-артефакторов.

В Мудавии почти всё, кроме навоза, или просто дефицит, или дефицит страшный, и качественных материалов это тоже касается. Если довольствоваться обычными, конструкцию придётся утяжелять до такой степени, что полученное оружие перестанет быть ручным. Его придётся таскать вдвоём или втроём, а то и на колёсном лафете перемещать. Насколько мне помнится, подобные «мега-арбалеты» в земной истории отметились. Назывались они аркбаллистами и в «допушечную» эпоху выступали в роли полевой артиллерии.

Я ничего против полевой артиллерии не имею, и даже разместил заказы на пару десятков таких аркбаллист, но понимал, что даже минимальную

ставку на столь тяжёлое вооружение делать не стоит. Скорострельность совсем уж плачевная выходит, мобильность хромает, солдат сложнее готовить, и, самое главное, на изготовление уходит слишком много времени и материалов.

И у боеприпасов к ним те же проблемы.

Итогом моих мысленных мучений стал особый арбалет. Настолько особый, что, завидев прототип, мастера, которых я вызвал, дружно скривились. Впрочем, услышав, сколько я согласен за такое убожество платить, они тут же оживились и нарекли эту позорную несуразицу гениальным изобретением.

Представьте себе почти полноценный брус, подходящий для строительства крепких одноэтажных домов. Квадратного сечения, длиной больше метра, из той самой «кручённой» степной древесины, о которую самые качественные пилы быстро тупятся. Ему даже углы толком не обтесали, дабы сроки изготовления не затягивать. Спереди в глубоком пазу закреплён толстенный лук из реек и роговых пластин в несколько слоёв, скреплённых сухожилиями и ремешками из сыромятной кожи. Металла в конструкции минимум, и почти весь он пошёл на механизм удержания тетивы и спуска. Тетива толстенная, с

палец, но даже такая в лучшем случае выдерживает не больше пары сотен выстрелов.

Дело в том, что дури в арбалете не просто много, а чрезмерно. При выстрелах у новобранцев едва глаза от страха не выпадают, а чтобы заменить обтрепавшуюся или лопнувшую тетиву требуются особые винтовые станки, перевозимые в обозе.

Для механизма взведения не осталось места. Очень уж тяжёлое оружие получилось, он бы увеличил вес ещё на несколько килограмм. Банальная «козья нога» здесь не годится, силы с ней управиться не хватит, поэтому солдатам приходится отдельно таскать железный ворот с деревянными вращающимися ручками. Этой детали уделили особое внимание, потому что любое облегчение работы может существенно увеличить скорость перезарядки.

Стрелять с плеча из такого «уродца» не каждый высокоразвитый бета сможет, а мои стрелки сплошь омеги. Так что я даже не стал пытаться учить их этому, сразу отказался от идеи полноценного приклада.

И принялся думать, что тут можно поделать.

И представьте, даже придумывать не пришлось. Как бы я ни прогуливал историю в школе, некоторые вещи то и дело вовремя вспоминались. И вместо откровенно провальных в местных реалиях идей таскать дополнительные подставки-рогатины или щиты с прорезями поверху, я добавил арбалетчикам то, в чём они

тоже нуждались. Новобранцы получили дополнительное вооружение — особый здоровенный топор с тонким лезвием. Что-то вроде бердыша стрельцов. Те на него пищали устанавливали, ну а мои, за неимением огнестрела, понятно что.

Таким образом убивал двух зайцев: давал арбалетам опору и обеспечивал стрелков дополнительным вооружением для ближнего боя.

Самую дешёвую стальную кирасу тяжёлого пехотинца тяжеленный болт почти каждым выстрелом пробивал за восемьдесят шагов в грудную, наиболее крепкую часть, но уже за сто двадцать метров это получалось лишь в редких случаях.

Категорически недостаточно. Требовалось больше. Значит, надо наращивать мощь и дальше.

Увеличить мощность можно тремя способами: утяжелить конструкцию, сделав лук ещё больше и добавив в него тугих пластин; использовать более дорогие материалы; привлечь к делу мастеров артефакторики.

Утяжелять — не лучший вариант. И без того бедолаги-арбалетчики уподобились носильщикам. Оружие в три четверти пуда весом (а вместе с воротом для заряжания выходит полный пуд);

массивный бердыш; сдвоенный патронташ на двенадцать болтов (каждый из которых весит четыреста с лишним грамм); шлем из кожи и стальных полосок, обеспечивающий кое-какую защиту спереди и сверху, и лишь видимость её в других направлениях; стеганная безрукавка с деревянным щитком на груди, местами укреплённая кожаным плетением. Она ни от чего не спасает, её роль — не позволить вражескому лучнику пробить солдата навылет и поразить стоявшего за ним бойца.

Это я перечислил лишь то, что приходится носить на переходах. Когда дело доходит до боя, на каждый десяток солдат полагается дополнительно взваливать одну-две разборные полевые рогатки или три-четыре «ежа» и до двадцати специальных кольев, которые весят не меньше арбалета. Для установки этого хозяйства дополнительно полагались одна-две огромные киянки, железный лом и лопата.

Также для битвы двенадцать болтов как-то маловато, следовательно, нести придётся двойной боезапас.

А то и больше.

В общем, если и дальше утяжелять, спины начнут ломаться. Единственный плюс в по-

вышенном весе — арбалеты не пользовались популярностью у любителей воровать, коих в Мудавии хватало. Такие уродливые громадины попросту никому неинтересны.

Да и попробуй утащи тайком.

Ладно — отпадает вариант.

А что там с дорогими материалами?

Такие я бы и рад использовать, но достать их здесь в нужных количествах нереально. Поискать за пределами Мудавии можно, но сами поиски и доставка займут время, да и сроки изготовления затянутся на неопределённый срок.

Хорошие материалы спешку не любят.

Волей-неволей пришлось задуматься о последнем варианте — артефакторике. Это дорого, это сложно, и не всё возможно сделать быстро. Лучшее, что могли предложить местные мастера — укрепление конструкции. При этом без увеличения веса существенно возрастали мощь и ресурс оружия. Зачарованный арбалет можно немного переделать, чтобы натянуть потуже, и тем же болтом он прошибёт недорогую стальную кирасу уже за сто тридцать шагов в девятнадцати случаях из двадцати. Причём хватит его уже не на сто или двести, а на все триста выстрелов. Эффект временный и вредный, потому что спустя три ме-

сяца плетение начнёт деградировать, разрушая при этом детали, и приблизительно за неделю конструкция придёт в полную негодность.

Впрочем, учитывая невеликий ресурс, срок нормальный.

Кто-то скажет, что прибавка прекрасная, но я так не скажу.

Маловато.

Добавить на арбалет ещё один эффект как бы можно, но только не с такими материалами. Да и не в них основная загвоздка. Мне с моими финансами несложно инкрустировать пару драгоценных камней в качестве дополнительных носителей, но какой в этом смысл? Аборигены с рождения способны эффективно использовать лишь один предмет с артефактными свойствами. Второй можно добавить только после достижения седьмой ступени просветления и только после того, когда пройдёшь хотя бы низкоуровневое испытание в Первохраме, или выдержишь частично его заменяющий ритуал. Далеко не для всех эти возможности доступны, к тому же за ними мало кто гоняется.

Артефакты — дело дорогое, немногим простолюдинам светит хотя бы одним обзавестись, вот и не видят смысла стараться.

Но я додумался до нехитрого способа обмануть систему. Точнее, не я — ответ перед глазами лежал.

Частенько этим «багом» пользуюсь.

Артефактная стрела — тоже артефакт, но особый. Дело в том, что почти все их разновидности хранятся и переносятся в неактивном состоянии, иначе колчан с ними «перегрузит» ПОРЯДОК даже у большинства альф. То есть они не учитываются при расчёте действующего количества. Плетения «включаются» лишь после выстрела, триггером служит резкое ускорение. Что-то наподобие механизмов взведения взрывателей у артиллерийских снарядов на Земле. Как и они, сорвавшись с тетивы, активируются через метр-другой, и при этом уже сами по себе считаются, отдельными предметами.

То есть, опять же не учитываются в лимитах.

Добротные артефактные болты — штуки дорогие, и в Мудавии их приобрести сложно. А если речь о десятках тысяч идёт — даже в Раве торговцы лишь рассмеются, услышав о столь безумном заказе.

Однако есть варианты попроще — опять те же самые временные артефактные эффекты. Им не требуются дорогие носители, и длительная

подготовка материала основы тоже не нужна. Обычного наконечника из паршивого железа для многих плетений достаточно, чтобы оно удерживалось те же три месяца или даже больше.

Загвоздка в том, что среднестатистический мастер за день способен не больше полусотни таких боеприпасов зарядить. И цену за них будет ломить соответствующую — конскую. И учитывая то, что подходящих спецов в столице Мудавии и десятка не наберётся, нужное количество мне и за два месяца не собрать ни за какие деньги.

И потому я их всех умельцев загрузил работой над арбалетами, пока ученики, подмастерья и прочие помощники готовили наконечники особым образом, чтобы те могли принять основу.

Моё требование добавлять при этом на металл особый штамп сочли пустой блажью северного аристократа. Откуда им знать, что это не просто значок причудливый, это хитроумно замаскированный шаблон простейшего рунного конструкта. Последняя награда старца позволила мне наделять стрелы и болты временным свойством, срабатывающим при ускорении.

Свойство самое простое — пробудившиеся при выстреле руны заставляли боеприпас разгоняться ещё больше.

И то же самое в придачу делало артефактное плетение.

И то и другое — достаточно мощные эффекты выдаёт. Болт, отправляясь в полёт, почти с места разгоняется до сверхзвука, стремительно разогревается, затем вспыхивает и уже через неполный десяток секунд разлетается пылающими ошмётками. Покажи я такое мастерам, их бы такое зрелище здорово озадачило. Неудивительно, ведь даже если довести несколько ветвей профильных навыков до космических величин, вряд ли добьёшься столь бурной реакции за счёт одной лишь артефакторики. Лишь руны на такое способны, и только если их как следует напичкать энергией.

Энергии у меня полным-полно, и у нас тут не туманные низины, здесь она из меня не растекается в никуда, а наоборот, стремительно возобновляется. Особенно если находишься там, где скорость её регенерации повышена.

Благодаря учению мастера Тао я такие места находить умею.

При правильно организованной работе у меня получается зарядить две с половиной тысячи болтов за десять часов. Ещё пара сотен при этом уходит в брак.

Нормальные потери, если учитывать спешку, дешевизну материалов и то, что люди, готовящие рунную основу, действуют втёмную, не понимая сути своей работы.

Десять дней такой деятельности — двадцать пять тысяч тяжеленных болтов. Месяц — семьдесят пять тысяч.

В данный момент под моим началом состоят шесть тысяч четыреста арбалетчиков. И это почти не испорченные учёбой омеги, то есть, по местным понятиям — человеческий мусор. И они же, если судить по количеству — основа нашего войска. Во всех прочих частях пока что суммарно насчитывается две тысячи девятьсот солдат.

Дружину считаю отдельно — это ещё две сотни.

Мои.

Части, подчиняющиеся Пробру и лояльным наместникам, не учитываю. Армия называется объединённой лишь или для красоты, или из-за того, что в ней объединены граждане Мудавии, Равы и наёмники со всех концов юга и севера. О настоящем объединении речь не идёт. Увы, полного сосредоточения в единый организм всех имеющихся в стране военных ресурсов я добиться не смог. Местные, увы, всё активнее и активнее

перетягивают одеяло на себя, а мне не хочется тратить время, разбираясь с их интригами.

Итак, пока что основа моего личного войска — шесть тысяч четыреста стрелков. На такое количество боезапас для пешего перехода — двенадцать болтов. И чтобы обеспечить всех бойцов, мне потребуется тот самый месяц.

Причём не факт, что его дадут.

Поэтому ни о каких десяти часах не может быть и речи. Я выкраиваю для работы каждую минуту, каждую секунду. Со мной рядом почти круглосуточно находятся несколько помощников, которые подносят незаряженные боеприпасы и утаскивают готовые.

Если верить данным разведки, враги активизируются, но не так, чтобы быстро. Один боекомплект я уже почти обеспечил.

А вот успею ли закончить второй — непонятно.

Глава 2

♦

Неблагозвучное название

«Тяжёлые арбалетчики» уважением в обновлённой армии не пользовались. Сородичи-мудавийцы в государственных отрядах часто завидовали им за то, что те хоть каким-то боком числились приписанными к корпусу. Служба там по традиции считалась почётной, да и снабжение бесспорно лучше, и, по общему мнению, таким недоразумениям в элитных частях не место.

Корпусные солдаты своих новых соратников не уважали по тем же причинам, и своими их считать отказывались. Даже на военных советах то и дело слышалось — «тряпки». Такое вот для них обидное прозвище подобрали. Формально — из-за невзрачных стёганых безрукавок с деревянными кругляшами, что наряду с самыми примитивными шлемами защищали стрелков.

Неформально — просто выказывали неуважение.

Сегодня у нас усложнённые учения. Усложнение заключается в том, что арбалетчики выступают совместно с представителями других отрядов. Две полных тысячи стрелков отраба-

тывают линию на открытой местности, четыре сотни пехотинцев Кошшока играют роль их прикрытия и вдобавок привлечена моя дружина, она изображает конную поддержку.

Эти две тысячи — последние из полностью сформированных. То есть обучены минимально, некоторые из их сержантов такие же арбалетчики, но из первых наборов. Ввиду кадрового голода пришлось выкручиваться, но на долж-

ности брали лишь тех, у кого был хоть какой-то боевой опыт и голова на плечах. Большинство — чудом спасшиеся солдаты из гарнизонов оборонительных линий, остальные — пастухи, которые подобно моей дружине пытались гонять табунщиков и всяких мелких фуражиров.

Опыт и у тех и у других — так себе, но на фоне прочих смотрятся великанами среди засилья карликов. К тому же управлять сложными процессами им не приходится. Понимая всю печаль ситуации с кадрами, я никого не заставлял из кожи вон лезть. Первым делом разделил все боевые приёмы на простейшие составляющие, и заставлял каждую отрабатывать снова и снова, до автоматизма.

Даже у никому не нужных омег-новобранцев что-то получалось. Дело ведь нехитрое, да и бояться нечего.

Это ведь просто учения.

Но не надо думать, что им всё давалось запросто. Я рассчитывал, что чем больше они пота прольют на учёбе, тем меньше крови потеряют в бою. И, не загружая новобранцев сложностями, гонял до дыма из подошв.

Для начала им пришлось совершить быстрый переход по старой военной дороге: девять часов

под степным солнцем с минимальным количеством привалов. На полноценный марш-бросок по условиям не тянет, но приятного мало. Хотя дело к зиме приближается, но здесь, на юге, небесное светило и по осени жарит беспощадно. Несмотря на наличие качественных лекарств и эликсиров, три десятка солдат получили тепловые удары, и до финиша их довезли на лёгких повозках, предназначенных для провианта, рогаток, кольев, запаса болтов и прочего скарба, что не помещается на перегруженные солдатские горбы.

Пока офицеры изучали поле боя, уставшим бойцам выдали по одному стимулирующему эликсиру и позволили десяток минут отдохнуть.

Дальше началась работа.

Сержанты, получив инструкции от офицеров, расставили солдат в линию. Застучали огромные киянки, в сухую почву вгрызлись лопаты. Степь ощетинилась рядами острых, наклонённых к противнику кольев, вдоль первого ряда стрелков выстроились рогатки и «ежи». Кое-где их, по возможности, обкладывали понизу камнями, засыпанными землёй. Это добавляло полевым укреплениям устойчивости и дополнительно прикрывало ноги солдат от возможного обстре-

ла.

Задача рогаток — не только защита. При пассивной обороне, когда стрелки стоят на месте, они используются в качестве опоры для тяжеленного оружия. Бердыши идут в дело только когда отряды сражаются на неподготовленной позиции, где нет иных вариантов.

Кошшок поковырялся во рту грязным пальцем и прогудел:

— Вот же свиньи беременные. Еле шевелятся. Так и хочется подойти и пинка дать.

— Для новеньких вполне приличный темп, — чуть реабилитировал я стрелков.

Рэг покачал головой:

— Пику каждому выдать самую простую и в несколько шеренг построить. Тогда хоть какой-то толк будет.

— Побегут такие пикинёры, когда первая кровь прольётся, — сказал я.

— Побегут, конечно, — согласился Кошшок. — Но не все. Многих от страха паралич хватит. Такие первым делом навалят в портки, а потом будут стоять до последнего с пиками наготове. Я на них насмотрелся.

— И толку от этих паралитиков? — хмыкнул я.

— Ну… хотя бы постоят на месте, пока их не при-

режут. Резать мгновенно не получится, значит, отвлекутся враги на это дело, время потеряют. Да, смысла в таком стоянии, как молока от комара, но хоть что-то. А от твоих «тряпок» смысла вообще не вижу.

— Разве ты не знаешь, на что способен такой арбалет?

— Видел и знаю. Десница, со всем к тебе уважением, но «тряпки» хорошо, если разок выстрелить успеют. А ведь стрелять никто из них не умеет. В степь попадут, это да, она тут везде, а вот в цель ни за что. Это шелуха человеческая, это последний мусор мудавийский, солдаты из такого навоза ни на что не годятся.

— Но выстрелить можно не один раз, а несколько, — заметил я.

— Да, можно, — не стал спорить рэг. — Но только где несколько раз, а где эти навозники? Даже если «тряпки» не побегут сразу и станут перезаряжаться, никак не успеют. Их пехота быстрее стопчет, а уж про конницу и говорить нечего. Топоры свои уродливые они побросают, без них ведь бежать легче и потом станут голыми лапами отмахиваться от сабель. Вот так и кончатся твои стрелки. Зря только время на них тратишь.

— Перед Козьей скалой ты тоже в победу не

верил.

— Ну а откуда мне было знать, что ты такие редкие штуковины мешками раскидывать станешь? Против нас три армии вышли, а три короля, как-никак, звучит громче, чем один Кроу. Вот только они даже если вместе закрома свои вытрусят, столько подарков от Жизни не наберут. Да хорошо, если у них хотя бы один на троих найдётся. А у тебя вдруг сразу столько вдруг оказалось. Никто такого не ожидал, вот потому они и опростоволосились. Но на этот раз знают твои штучки и уж точно не забудут. Не сомневайся, десница, приготовятся, как полагается. Может какие-то потери ты им и устроишь, но о повторении Козьей скалы даже не мечтай. Два раза такие трюки не срабатывают.

Солдаты, между тем, приступили к стрельбе. Арбалеты били так шумно, что залпы походили на отдалённую пальбу из огнестрельного оружия. Впрочем, ругались офицеры и сержанты столь экспрессивно, что иногда заглушали все прочие звуки.

Первая шеренга, отстрелявшись, хватала разряженные «дрыны» и мчалась назад, устраиваясь позади строя, где бойцы начинали спешно перезаряжаться. На их место становились новые

арбалетчики, делали свои выстрелы и повторяли тот же нехитрый манёвр.

У бестолковых новичков на перемещение, заряжание и выстрел уходило до восьмидесяти пяти секунд. Чуть обученные укладывались в минуту с небольшим. Самым лучшим арбалетчикам, из первых наборов, требовалось около пятидесяти секунд, и этот результат меня уже кое-как устраивал.

Десять годных по моим меркам стрелков в одном «кластере», вытянувшимся напротив закреплённого за ними куцего отрезка рогатки, выпускали один болт каждые пять секунд. И тысяча человек занимала при этом сто с лишним метров фронта. Если выставить все шесть тысяч, это получится около семи сотен метров, выдающие сто двадцать болтов в секунду.

Всё равно, что двенадцать станковых пулемётов поставить на неполном километре траншеи. Вместо окопов у нас рогатки да колья, также у кузнецов завис заказ на «чеснок» — они до такой степени загружены, что даже подмастерьев на это дело пока что выделить не получается.

Двенадцать пулемётов — звучит круто. Но надо учесть, что пулемётчики у нас так себе. Учитывая качество местных кадров, я даже не стал услож-

нять конструкцию арбалетов полноценным прицелом. Увы, Кошшок прав — по бескрайней степи они не промахиваются, однако на что-то большее рассчитывать сложно.

А нет… перехвалил… Вон, чёрточка в небо взмыла, вон другая. Какие-то оболтусы криворукие жмут на спуски при переноске заряженного оружия. Сержанты от их тупости свирепеют и громогласно желают им чрезмерного разнообразия в половой жизни, но поток слушателей пошлятины не иссякает.

Да уж, не в степь, а в небеса стреляют. Вот же бестолочи.

Впрочем, не припомню такое, чтобы болты где-то в воздухе оставались. Все падают вниз.

То есть, в конечном итоге всё же попадают в степь.

Стрельба ведётся обычными болтами, без артефактного плетения и без рун. Мы их называем тренировочными, хотя они вполне себе боевые, — за сотню шагов человека навылет прошивают, если тот без крепких доспехов.

Тратить «заряженные» на учёбу недопустимо. Хоть их у нас уже сто с лишним тысяч накопилось, но этого всё ещё слишком мало. С одной стороны нехорошо, что солдаты не получают

опыт обращения с боеприпасами, на которые я сделал ставку, но с другой ничего плохого в экономии не вижу.

Новобранцы что тренировочными, что заряженными одинаково скверно стреляют. Разницу между ними не видят: что так косо, что эдак. По весу те и те одинаковые, различия проявляются лишь в полёте. У обычных траектория совсем не та, они падают гораздо раньше.

«Необычные» болты рядовую стальную кирасу за полкилометра пробивают в девяноста шести случаях из ста. Причём иногда навылет. При таком весе и скорости на коротких дистанциях они способны преодолевать защиту дешёвых амулетов и прошивать слабо прокачанные стихийные щиты.

И это если не учитывать наличие навыков у арбалетчиков. Они ведь заметно сказываются на результативности даже при начальных параметрах. Конечно, без приличной Меры ПОРЯДКА открывать умения тренировками можно месяцами и годами, но так как у нас тысячи стрелков, по закону больших чисел некоторым уже повезло получить стартовые знаки. Таких мы выделяем отдельно, вооружая самострелами с полноценными прицелами и позволяя сделать по несколько

выстрелов «заряженными» болтами.

Остальные пускай хоть простыми палками стреляют, — главное, чтобы сержанты следили за правильной установкой арбалетов и углами прицеливания. Залповая стрельба на то и залповая — кто-то мажет, кто-то попадает, на следующем цикле роли бойцов могут поменяться, но враг какой-то урон получает в любом случае. Работает всё тот же закон больших чисел: чем больше болтов выпущено, тем выше шанс появления подстреленных противников. Поэтому новобранцев натаскивают на скорость, а меткость, можно сказать, не требуют вообще. Ну да, она нужна, никто не спорит, но некогда нам её с нуля нарабатывать.

Вот потому и учат лишь правильно оружие ставить, по команде задирая к небесам на нужное возвышение, а не как попало. Для этого на боковине арбалета приделана специальная планка с прорезями, всего у неё восемь положений. Первое — дистанция сто метров, второе — двести и так далее.

Ну а если без планки — прямая работа.

Но при обычных зарядах это уже почти в упор.

Прицел рассчитан для артефактных болтов, но для тренировки непринципиально, чем бить,

ведь непосредственно при выстреле никакой разницы для солдата между ними нет.

Зрение у Кими тоже разогнано о-го-го, заметила пальбу в небо, позлорадствовала:

— Я смотрю, наши меткие стрелки даже в степь не всегда попадают.

— Глазастая, — похвально отозвался Кошшок и спросил: — А может выгнать взашей эту немощь и больше наёмников набрать? Если, конечно, деньги найдутся.

Я чуть скривился:

— Деньги для такого дела найдутся, а вот наёмники вряд ли. Почти всё живое, ещё до нас, и в Раве и вокруг неё выгребли. Мы последних забрали, и в основном это мусор человеческий, а не бойцы.

— Но даже за одного такого «мусорного» я этих смешных задохликов два десятка отдам, — Кошшок указал на стрелков, что так и продолжали расстреливать степь.

С переменным успехом.

— В ближайшее время могут ещё подойти, возможно, получше окажутся, — нехотя признался я. — Но сильно на них не рассчитывай, не факт, что они вообще сумеют добраться. Да и в самом лучшем случае их будет немного.

— Ну если как те мечники Свена из последнего отряда, то хотя бы тысячу таких, и уже можно строй нормальный пытаться ставить, — сказал Кошшок и мрачно добавил: — Но что со строем, что без него, побьют нас как маленьких. Магов, считай, нет, стрелки только такие вот, в степь не всегда попадающие, тяжёлой пехоты всего ничего. Хорошо хоть конницу имперскую всю не забрали, но сколько там её? Восемь сотен рыл, что ли? Только покрасоваться перед Тхатом хватит. Это что за войско такое? Враги своих десятками тысяч считают, а мы своих сотнями. Какая-то плохая война получается…

— Магической силы у некоторых наших магов прибавилось, — заметила Кими, довольно улыбнувшись и погладив навершие Крушителя сути.

Да-да, я, наконец-то, сумел отремонтировать древнее оружие. Спасибо малым призовым трофеям рунного мастера, обычными способами починить столь критичную поломку не получалось.

Собственно, ремонтов понадобилось три: перезапись рунных чар; восстановление рунных последовательностей и последующее обычное обслуживание, для которого требовались лишь знаки ци и первородная суть. Вот для первых

двух этапов и понадобились малые трофеи. Да и последний стал осуществим лишь на днях, после изучения и приличной прокачки Артефакторики.

А ещё мне, помимо прочих ингредиентов, потребовался качественный алмаз весом не менее девятнадцати карат. Камень дорогой, но проблема заключалась не в цене, а в том, что у мудавийских ювелиров столь крупного необработанного самоцвета не оказалось. Как я ни искал, что ни предлагал, никто не смог помочь.

Спасибо Бяке и Гнусису, выручили. Достали где-то у кого-то.

И хотя это противоречило моим убеждениям, в данном случае подробности предпочёл не выяснять.

Как я понял, тратить призовые трофеи на ремонт рунных предметов — всё равно, что золотыми слитками пытаться глушить морскую рыбу. То есть швырять их в воду.

В самом глубоком месте океана.

Полноценные рунные мастера возвращают прочность вручную, напитывая энергией специальные одноразовые рунные конструкты. При необходимости добавляют требуемые материалы, но, как правило, это ничего сверхъ-

естественного. Максимум — редкие драгоценные камни и ингредиенты из опасных монстров.

Для меня этот путь закрыт (пока что), вот и пришлось разбрасываться призовыми трофеями. Хотелось, конечно, их приберечь, но сделать из Кими чуть более приличного мага хотелось ещё сильнее. Теперь у неё есть несколько неплохо развитых в Лабиринте низовых стихийных навыков (включая отличные щиты), Чёрное солнце юга и тридцать пять зарядов Крушителя. До моих возможностей она может и не дотягивает, но низовой волшебницей её уже никто не назовёт.

Жаль, что она у меня одна такая. Мне бы её как-нибудь клонировать, чтобы десять Кими минимум под рукой были.

Уж я бы тогда развернулся…

Перестук арбалетов резко стих. Всё — боекомплект израсходован. Бойцы потянулись за сержантами в степь, собирать болты. Древко у тех толстенное; гусей в Мудавии мало, пришлось делать оперение из грубых деревянных пластин; наконечники железные, так что удары о сухую землю им редко вредят. Разве что в камень попадут, но тут их мало. Поэтому учебные боеприпасы можно использовать снова и снова, этот набор специально держим для тренировок.

Позади послышался торопливый перестук копыт. Камай насторожился, повернулся, положил ладонь на рукоять меча. Но зря проявил бдительность, это оказался посыльный от разведчиков.

— Господин, получено срочное донесение от южного дозора.

— Говори.

— Птица заметила большой отряд Тхата. Приблизительно две с половиной тысячи лёгкой конницы и около шести сотен тяжёлой. Движутся быстро по старой военной дороге. Если не повернут и не остановятся, окажутся здесь через час с небольшим. Дозорные просят разрешения вернуться.

— Откуда южан Хаос принёс? — удивился Кошшок. — Там же немного дальше на повороте большой лагерь, в нём половина мудавийской армии стоит. Получается, они её обошли?

Я покачал головой:

— Полагаю, этой половины больше нет.

Кими тоже покачала головой:

— А ведь ты предупреждал этого зарвавшегося советника, чтобы он не игрался в солдатиков. Не послушал. Какой глупый простолюдин.

Кошшок уставился на поле, по которому так и бегали стрелки, собирая болты, и мрачно про-

гудел:

— До города отсюда пешком минимум восемь часов идти, когда всё хорошо и ноги бодро ходят. Но эти слабаки выдохлись, они сейчас и за двенадцать не справятся. Всё, десница, эти две тысячи можешь вычёркивать из списков.

— А ведь они, возможно, именно за ними и пришли, — задумчиво протянула Кими. — Если так, получается, знали про учения. Кто-то предал.

— Да мудавийцы и предали, — отмахнулся Кошшок. — Тайна невеликая, многие знали, что на этом поле постоянно наша криволапая пехота марши и стрельбы устраивает. Ну что, десница, командуй.

— Что командовать… — рассеянно протянул я, прикидывая варианты.

— Как это что? Отступление командуй. Я с моими ребятами попробую уйти через степь, напрямую. Вот там, за пригорком, есть удобные каменные проплешины, на них следы не остаются. Попробуем аккуратно пройти, шансы есть. По дороге отходить нельзя, конные быстро догонят, не отобьёмся, а так могут и пропустить. Дружину забирай, а «тряпкам» приказывай бросать дрыны и быстрее разбегаться. Если затянешь с этим делом, южане будут хвастаться, что не кого-то,

а именно тебя разгромили в битве при вон той деревне, — рэг указал на скопище глинобитных лачуг, что располагалось северо-западнее. — А так, получится, тебя здесь не будет, и этих недоделанных стрелков без тебя перережут. Так-то оно тоже победа вражеская, но ты уже почти ни при чём. Не надо портить репутацию поражениями. У тебя пока что лишь одна победа громкая, да и та не очень-то…

— Почему не очень-то?! — возмутилась Кими.

— Да потому что победа при Козьей скале звучит так себе. Уж поверь мне, девчонка, правильное название битвы, это половина славы. А то и больше.

Приняв, наконец, решение, я указал на окраину селения:

— Кто знает, как называется эта деревня?

— Козий пруд, — ответил Камай.

— Что?! Да Хаос побери и этих коз, и этих мудавийцев!

— А что тебе так не понравилось, десница? — спросил Кошшок.

— Что-что… Готовимся к бою, вот что. Никто никуда не побежит.

Глава 3

♦

Один час на все приготовления

Не знаю, как там на Земле раньше было, а здесь битвам предшествует продолжительная подготовка. Не бывает такого, что две армии сталкиваются внезапно на узкой дороге, до последнего не зная друг о друге. И те, и другие разведку ведут, а незаметно значительное количество солдат переместить невозможно. Каждая сторона хочет что-то выгадать, нанести противнику максимальный урон и отделаться при этом минимальными потерями. Ради этого приходится тщательно контролировать окружающую обстановку.

Исторические сражения, бывало, растягивались даже не на дни, а на недели. Вначале мелкие отряды друг дружку прощупывали, пытались что-нибудь урвать из вражеских обозов или захватить зазевавшегося офицера; затем начинались стычки подразделений побольше; основные силы собирались в единый кулак, сходясь к удобным местам и устраивая защищённые от внезапных набегов лагеря.

Неожиданное появление большого конного

отряда на подступах к столице может оказаться одним из первых эпизодов намечающегося генерального сражения.

А почему не первым?

Да потому что первым стал разгром мудавийского заслона. Причём этот разгром меня ничуть не удивил, ведь я считал его неизбежным, и вопрос упирался лишь во время его существования.

Недолго протянул.

Ровно до того момента, когда южане подошли.

Советник Пробр, на птичьих правах исполняя обязанности Первого друга народа, почему-то возомнил себя одновременно великим стратегом и самостоятельной политической фигурой. Скорее всего, убедил себя, что после разгрома у Козьей скалы южане дальше не сунутся, следовательно, если не лезть к ним, ничего страшного не случится.

Поначалу, правда, попытался полезть, устроить рейды ради грабежей, но быстро обломался и решил, что такая война ему неинтересна. Слегка рассорившись со мной на почве делегирования полномочий, он вывел отдельные мудавийские отряды из корпусного подчинения и отправил их возвращать контроль над теми землями, до

которых не добрался Тхат.

Земель таких хватало. Собственно — почти вся страна сама себе предоставлена. Лишь северные регионы контролировались так же, как раньше, да и те не все. Где корпус отвечал за безопасность, там порядок, а где мудавийцы — там зачастую тотальный грабёж беженцев и демонстративное игнорирование центральной власти.

Пробр собрал немалые по меркам Мудавии силы и прошёлся по «серой зоне», разгромив замки некоторых много о себе возомнивших наместников. В первую очередь тех, земли которых располагались южнее столицы, к западу от старой военной дороги и в речной долине. Это наиболее благодатные и полностью освоенные территории, большую часть продукции земледельцев страна получала именно оттуда.

Бывший советник отправил на виселицы нелояльных наместников и поставил вместо них своих управленцев. В итоге он в кратчайший срок стал почти монополистом в производстве риса и некоторых других важных для страны полевых культур. А чтобы оградить столь богатые кормушки от набегов карателей Тхата, разместил половину подконтрольных ему воинских сил на границе контролируемых южанами территорий.

Прямо скажу, силы — так себе. В основном всякое отрепье, вроде моих арбалетчиков. Только стрелков-новобранцев не всех подряд набирали и хоть немного вымуштровали, а мудавийцами практически не занимались и за мизерную взятку влиться в их воинские ряды мог кто угодно, хоть сам Некрос. Кормили их впроголодь, провоцируя решать вопросы снабжения самостоятельно, из-за чего они временами грабили крестьян почище всяких завоевателей. Но в целом со своей задачей справлялись, мелкие отряды карателей на рожон там не лезли, а крупные после Козьей скалы Тхат на север не отправлял.

Сегодня всё изменилось. Конница, что сейчас движется к Козьему пруду, вряд ли обошла позиции мудавийцев. Она самостоятельно, или с пехотной поддержкой раскатала их лагерь, не позволила солдатам Пробра убегать по дороге, разнося весть о поражении, и быстрым маршем подобралась к нашему полигону. Не удивлюсь, если Ками права. То есть кто-то сдал расположение стрельбища и дежурил на пути, что вёл от столицы. Как увидел, что на учения движется очередной отряд, так и отправил птицу с донесением, или сумел пообщаться при помощи амулета связи.

В этой местности с ними не всё просто, они, можно сказать, работают раз в году (причём недолго), потому её и выбрали для учебных стрельб и маршей. Дополнительная мера безопасности. Но вот в округе кое-где связь может пробиваться, благодаря чему мы и получили весть о появлении противника. Уверен, что и шпионам южан такие «аномальные места» известны.

Как бы там ни было, трёхтысячный конный отряд — это по меркам нашей войны уже и не отряд вовсе, а войско приличное. Две тысячи арбалетчиков-новичков при таком раскладе смотрятся жалко, и четыре сотни пехотинцев Кошшока не делают картину менее печальной.

Тут я немного сам себя переиграл, вооружив свой новый род войск очень уж специфическим оружием. Будь у них обычные, пусть даже маломощные арбалеты, или хотя бы пращи, и можно не сомневаться, какой-то ущерб нанести смогли бы даже в чистом поле. Как ни быстра конница, а несколько выстрелов каждый успеет сделать. Большая часть всадников там из ополченцев, вся их защита — стеганые халаты и войлочные шлемы с нашитыми по сторонам прядями конского волоса. Разве что от лёгких болтов на излёте

спасает.

Но мои стрелки лишь один залп успеют сделать. С учётом их неопытности и необстрелянности, перезарядка у них займёт минимум полторы минуты. Я бы даже скорее на две рассчитывал.

Если они вообще не побегут сразу, выпустив болт «куда-то в ту сторону».

Какие-то потери южане и от единственного залпа понесут. Если сильно повезёт, сотню потеряют убитыми и серьёзно раненными, а то и все две. Но это их лишь раззадорит.

Налетят на всей скорости и сомнут, не позволив выстрелить ещё раз.

Если отбросить предложение Кошшока, когда он настоятельно советовал свалить побыстрее и сделать вид, что меня возле Козьего пруда никогда не было, я видел лишь два варианта.

Первый — отправить всю пехоту назад, в город, а самому остаться с дружиной и устроить игру в догонялки. Южане будут нести потери от стрел моих шудр и моей магии, мы же будем работать строго от дистанции. Несмотря на то, что врагов в пятнадцать раз больше, у нас неплохие шансы измотать их за пару-тройку часов. Им надоест нести потери, а догнать прытких противников при всём желании не смогут, ведь у них кони

гораздо хуже. В итоге плюнут и развернутся, помчатся назад.

Ну а мы следом припустим, и будем преследовать, стреляя в спину. И либо разгромим, либо опустошим колчаны и направимся вслед за арбалетчиками.

План хорош. И новых дружинников в бою обкатаем, и можем избежать потерь, нанеся при этом противнику огромный урон.

Но не надо считать врагов тупицами, которые только и делают, что нам подыгрывают. Они заявились сюда ради резни стрелков, и вряд ли забудут про свою задачу. Я бы на их месте при таком варианте разделил войско: часть оставил гоняться за дружиной, а часть послал вслед за арбалетчиками. Или даже просто проигнорировал бы невеликий конный отряд.

Да, мы бы себя игнорировать не позволили, но ведь заранее они это знать не могут.

Насчёт своих арбалетчиков я не обольщался. Даже первые, самые боеспособные тысячи полноценными бойцами ни один оптимист не назовёт, а эти новобранцы и того хуже. Несколько сотен никчемных конных ополченцев Тхата запросто вырежут их почти всех, если застанут отряд на марше.

А почему не всех?

Да потому что те по всей степи разбегутся, побросав громоздкое оружие, и до темноты каждого догнать южане попросту не успеют.

Нет, я не мог так рисковать, и потому пришлось выбирать второй вариант — отправить стрелков не бежать без оглядки, а воевать. Естественно, это очень рискованно, и даже при самом благоприятном развитии событий они понесут немалые потери. Но большая часть выживет или меньшая — уже не так важно. Куда важнее то, что многие уцелеют, сохранив при этом боеспособность и получив полезный опыт.

У меня появятся обстрелянные арбалетчики.

Жестокая учёба, но война вообще жестокое дело, и то, что я делаю, окружающих частенько удивляет. В лучшем случае считают, что я до странности гуманен с простолюдинами, в худшем шепчутся о моей мягкотелости, сетуя, что такому полководцу победоносная судьба не светит.

Победы любят безжалостных.

Устраивать бой прямо здесь — это совсем уж в глупости расписаться. Местность абсолютно ровная — ни оврагов, ни холмов, едва выдающиеся пригорки не в счёт. Выставлять «никаких» арбалетчиков в чистом поле — самый лучший

подарок для врага.

А я им не Санта Клаус, чтобы подарки раздавать, да и Рождество тут не празднуют, ввиду отсутствия необходимой религии.

Единственная позиция, с которой нас не сметут сходу — та самая деревня с неблагозвучным названием. Жители её покинули несколько дней назад, так что под удар мы никого не подставим. Сотня с лишним саманных домишек; лабиринт загонов, ограждённых низкими стенами из скреплённых глиной камней или того же самана; огороды вдоль окраин прикрыты от скотины заборами из переплетённых веток и стеблей тростника; кое-где на них зеленеют фруктовые деревья. Селились мудавийцы местами с размахом, так что площадь немалую захватили, и по степной традиции, приняли кое-какие меры для удобства обороны от хищников и разбойников. Например, полноценный выезд оставили лишь один, оттуда начинается дорога, заворачивающая на северо-запад, где огибает тот самый почти высохший пруд, что стал причиной не понравившегося мне названия. Также есть несколько проулков, на которых еле-еле два конника разъедутся, перекрыть их несложно.

Крепость из этой деревни за час не сделаешь, но

можно сделать неплохо укреплённую позицию.

Самое сложное — донести свои стратегические замыслы до офицеров и сержантов так, чтобы они всё быстро уяснили и ничего потом не перепутали. Кадровый голод у нас чудовищный, командиры среднего и нижнего звеньев в массе малограмотные и неопытные, соображают так себе. За оставшееся время вбить в них даже самое элементарное понимание проблематично. Поэтому пришлось лично метаться по всей деревне, контролируя расстановку отрядов.

Колья, что так тщательно вбивали на учебной позиции, все до единого вытащили и установили заново. Уже не учёбы ради, а там, где они требовались для намечающегося боя. Та же судьба постигла рогатки и «ежи». Загородили все узкие проходы наглухо, открытый интервал лишь вдоль дороги остался. Очень уж там широкий промежуток зияет. Нет ни стен, ни домов, надёжно перегородить с нашими возможностями — нереально, а что-то мудрить — времени нет.

Но я всё же помудрил — почти святотатство устроил. Поиздевался над местными монетами, где по мудавийской традиции чеканились профили Первых друзей народа. По этой причине настоятельно не рекомендовалось сидеть на

деньгах немытыми задами или, тем более, попирать их грязными ногами. За такое глумление над ликами великих людей можно запросто прогуляться по нехорошему коридору.

Но ввиду революционных событий жуткая деятельность коридорных дел мастеров приостановлена.

Да и выбора у меня сейчас не было.

Монеты — металл. В том числе драгоценный. На монетном дворе Мудавии его, естественно, активно воруют, и потому проба оставляла желать лучшего. Однако даже такое вот безбожно разбавленное золото и серебро рунному мастеру пригодится. Эти блестящие кружочки способны становиться основами для нанесения простейших последовательностей и хотя бы недолгого удержания чар.

Помните те бронзовые пластины, что попадались мне одно время в Запретной пустыне? Я их тогда с минами сравнивал. Закопанные под дёрн, они ничем не выдавали своё присутствие, пока на них не наступишь. А дальше их копеечный кварцевый накопитель разряжается в одно мгновение, и вся энергия узким лучом выплёскивается вертикально вверх с такой силой, что даже хорошо защищённого альфу может озада-

чить до смерти.

Местный монетный металл, конечно, никуда не годится, он слишком грязный и не подготовлен предварительно. Также под рукой нет полноценных кристаллических накопителей, способных годами удерживать энергию. Как временное решение — использование камней из местных оград. В основном это песчаник состоящий из полевого шпата и того же кварца. Если первый, как правило, бесполезен, второй способен удерживать энергию. Но учитывая низкое качество, раздробленность материала и мои невысокие навыки, можно рассчитывать максимум на три часа.

Что для текущей задачи — приемлемо.

Поэтому, контролируя подготовку позиций, я непрерывно звенел монетами и выламывал из оград камень за камнем, устраивая эдакие «сэндвичи». Полученные примитивные мины спешно заливал энергией, после чего особенно тщательно следил за парой смышлёных солдат, которые закапывали их на повороте старой военной дороги в полукилометре от селения.

Было бы лучше расположить их на въезде, как изначально намеревался. Там ведь самое слабое место нашей обороны. Однако я не обольщался

по поводу интеллекта и дисциплинированности своих солдат и потому обоснованно опасался, что они ещё до появления врага начнут подрываться на своих же ловушках.

Не тот у нас контингент, чтобы стремиться к идеальному оборудованию рубежей.

Спустя час, ценой охрипших глоток офицеров и сержантов, мы, наконец, замерли в ожидании. Неказистые плоские крыши укреплены подпорками изнутри и облеплены перепуганными новобранцами, также арбалетчики расположились за низкой, всего-то по грудь, стеной, что ограждала селение почти по всему периметру. Проходы в ней перекрыты баррикадами, перед ними вбиты всё те же колья и расставлены рогатки. Сходу нас здесь вряд ли смести получится, а вот если в обход пойдут, где оборона пожиже, всякое может случиться.

По моему замыслу как раз в обход и должны направиться, но только после того, как уткнутся на юге в плотную оборону. Пробиваться под обстрелом тяжёлых арбалетов южанам вряд ли понравится, устаивать перестрелку особо нечем. Так-то конные ополченцы часто таскают запасы дротиков, а у некоторых есть луки, из которых они могут работать с седла. Но это оружие у них

не получило массовое распространение, скорее удел отдельных энтузиастов. Наши две тысячи стрелков ответят им на порядки мощнее даже обычными болтами.

Увы — артефактно-рунных боеприпасов у нас нет. Ну не догадался я в обозе их запас возить, не думал, не предполагал, что в ничем не примечательном учёбном походе придётся повоевать всерьёз. Следовательно, наша дистанция — сто метров. Так-то и обычный болт можно гораздо дальше отправить, но рамочные прицелы на них не рассчитаны, а пытаться ввести новые поправки и некогда, и рискованно. Запутаю неграмотных сержантов окончательно.

Пять минут. Десять. Пятнадцать. Полчаса.

Я начал волноваться, ведь врага всё нет и нет. С такими проволочками мины скоро начнут разряжаться, устраивая вдоль дороги безобидные пыльные гейзеры. Не то, чтобы я на них сильно рассчитывал, но хотелось бы нанести агрессорам хоть какой-то урон ещё до того, когда самые быстрые всадники подберутся к селению.

К сожалению, разведчиков с птицами в данный момент при мне нет. Слишком это ценные и всюду нужные кадры, все до единого задействованы на юге, в ключевых дозорах. Тот, который

прикрывал сегодня учения, получил дозволение отступить, и сейчас где-то по степи движется вдоль дороги. Их птица может и сейчас следит за врагом, вот только связи больше нет. Так что, увы, заглянуть за горизонт сейчас не получится.

Вдали показалось пыльное облачко. Как раз над дорогой поднимается. Пригорок в паре километров мешает разглядеть причину его появления, так что это могут быть не враги, а, например, убегающие после разгрома солдаты Пробра. Хорошие кони в его войсках редкость, но всё же есть, кто-то мог уйти верхом.

Но нет, из-за пригорка вывалила сплошная масса всадников, разномастно одетых и также неоднородно вооружённых. Стеганые халаты, иногда войлочные и кожаные кирасы, очень редко многократно чиненные дедовские кольчуги. Единицы могут похвастать металлическими шлемами, все прочие прикрывают головы разнообразными шапками или даже тюрбанами, по традиции укреплёнными прядями конского волоса.

Конное ополчение Тхата. Насмотрелся я на них до тошноты.

Хотя их от моего вида должно тошнить гораздо сильнее.

Многих по вине неугомонного десницы недосчитались.

— Камай, я сейчас вернусь.

— Но господин…

— Вернусь! — с нажимом повторил я.

Коню указания не требовались. Сорвавшись с места, начал, казалось бы, плавно разгоняться, и вот я уже почти лечу. А ведь и трёх секунд не прошло со старта. Жужжащий жук, неспешно направлявшийся по своим делам, врезался в шлем с такой силой, что едва Игнорирование не сработало.

— Снег, не торопись. Правее держись. Надо мимо тех раскопок на дороге проскочить, где солдаты камни зарывали. Только ни в коем случае к самим раскопкам не приближайся.

Следы установки рунных мин бойцы замаскировали, пройдясь по земле травяными метёлками и прикрыв подозрительные места сухими коровьими лепёшками, но при желании разглядеть их можно. Да и конь при тех работах присутствовал, должен помнить. Вон как уверенно начал вправо забирать.

Удивительный окт.

Враги меня заметили, руками указывают, лопочут что-то. Вперёд начали выезжать всадники с

луками, но пришпоривать лошадей не торопятся, ждут, что дальше будет.

— Стоп! — скомандовал я и тоже вытащил лук.

До первых противников метров триста осталось, дистанция для меня посильная, и оружие для неё подходящее. А вот у южан и навыков моих нет, и луки простенькие. Это ведь не самые элитные войска, здесь сплошная «нежная зелень». Сколько уже с ними воюю, но никогда среди лёгкой конницы даже бледную «желтизну» не встречал. Такие бойцы в ополчение лишь случайно могут затесаться, из других родов войск, когда в суматохе боя отряды перемешиваются. Ну или если их для усиления заранее отправят.

Но здесь не тот случай. Южане разглядели окта, оценили мой наряд и поняли, что перед ними парень непростой. Подставляться под такого никому неохота, вот и скромно переминаются в отдалении, дожидаясь подхода основных сил.

Знаю эту их манеру.

Далеко не первый раз наблюдаю.

Хлопок тетивы, росчерк стрелы, и счёт битвы открыт, — первый враг падает с лошади, хватаясь за пронзённую грудь. Со стороны ополченцев слышится дружный рокот, кто-то пытается ответить, но его убогий лук физически не может бить

на такую дистанцию.

Я вновь тянусь к колчану.

Выстрел.

Вторая жертва.

Крики усилились. Оглядываясь друг на друга, первые самые смелые конники принялись настёгивать лошадок.

Сняв одного из храбрецов, я скомандовал:

— Снег, давай влево и чуть назад. Сразу за раскопками надо проскакать, чтобы они в ту сторону толпой помчались за нами.

Не отвлекаясь на управление конём, я принялся стрелять снова и снова. Окт двигался так плавно, будто у него самая качественная пневматическая подвеска, благодаря этому я бил почти без промахов.

Враги мчались следом, яростно ругаясь. Те, у кого быстрые кони, вырывались вперёд, и авангард начал вытягиваться клином.

Я не успел и трети колчана израсходовать, как острие этого клина налетело на первые «мины».

Вспышка.

Крик.

Вспышка.

Вопль.

Сразу две вспышки и много воплей. Испуганно

орут уже не только пострадавшие, а все, кто видят, как разлетается фонтанчиками сухая земля, выпуская на миг слабо светящийся луч, который режет всё, что под него попадает.

А попадали под него лошади и люди. Брызги крови, разлетающиеся конечности, голова, покатившаяся будто мяч, начисто срезанный конский хвост.

Потери, как я и предполагал, невеликие, однако обидные и страшные из-за неожиданности и непонятности. Здесь не тот театр военных действий, чтобы ожидать действий боевых артефакторов, вот и шокировало многих. Кто-то на происходящее лишь разозлился, но большая часть преследователей поумерила пыл.

Теперь они напуганы и ждут ещё какого-нибудь подвоха. Вон, прекрасно видно, что некоторые начали резко отставать, хотя перед этим сильно торопились.

И, самое главное, всё происходящее прекрасно видят наши арбалетчики. Я заметил, какими перепуганными глазами они таращились на дорогу в ожидании появления страшных южан. Понимал, что жалкой кучке офицеров и малоопытным сержантам управиться с парой тысяч робеющих новобранцев будет непросто.

Только что эти новобранцы увидели кровь. Кровь врагов. И при этом ни капли своей не пролили. Это не может не сказаться на их боевом духе.

Скажется непременно.

Положительно.

Вон как закричали радостно. Громче и громче. Кулаками размахивают, скалятся во все зубы.

Их радость надолго не затянется, но и пяти минут воодушевления для поставленной задачи более чем достаточно.

Потому что южане ударят по ним через три.

Глава 4

♦

Козий пруд

Окт и при иных раскладах обгонял таких преследователей, как стоячих, а сейчас, когда те резко разочаровались в погоне, и вовсе вальяжными зигзагами от них уходил, давая мне возможность отстреливаться с комфортом, когда каждый раз бьёшь строго влево.

Я так долго могу эти конные недоразумения унижать. В теории мне даже в одиночку ничто не мешает разгромить всю толпу. Да, это займёт прорву времени и местность не всякая подойдёт, но потяну. Выносливость у окта запредельная, моя тоже не подкачает, враги куда быстрее выдохнутся.

И закончатся.

Стрел на такие игрища может и не хватит, но ведь есть ещё и магия.

Однако это война, а на войне излишне самоуверенные долго не живут. Сообщат кому надо о дерзком альфе по тем самым «костяным телефонам», которым близость Запретной пустыни нипочём, и вот уже где-нибудь впереди дожидается засада. Три-четыре «красных» воина и

мага, дюжина «ярко-жёлтых» бойцов группы поддержки, свежие лошади и бодрящее чувство превосходства над заигравшимся противником.

Нет, в одиночку против армии мне выходить нельзя.

Пока что.

Промчавшись вдоль изгороди, за которой начинались огороды, я свернул вправо и остановил окта у единственной дороги, что входила в селение. Здесь за рогатками и «ежами» выстроились все четыре сотни Кошшока — тяжёлые пехотинцы экспедиционного корпуса.

Хотя по факту я бы их средними обозвал, но тут такой род войск выделять не принято. Стальные кирасы меньше чем у половины, остальные защищаются кольчугами да всевозможными пластинчатыми доспехами, обычно далеко не самыми качественными. Единообразия нет, снарядили тем, что успели собрать.

Есть у нас и потяжелее отряды, экипированные лучшими трофеями, взятыми у Козьей скалы. Растворения Жизни качественный металл почти не трогали, так что мастерам осталось восстановить кожаные и матерчатые детали. Но столь загруженные солдаты быстрый пеший марш по дневной степи не потянут, вот и пришлось

выбирать варианты попроще.

Сейчас это обстоятельство играет против нас. Не будь рогаток и кольев, тяжёлая конница легко сметёт такой строй. Однако она пока что не показалась, видимо отстала, и это прекрасно.

Ополченцев Кошшок удержит. Ненадолго, но удержит.

А надолго и не требуется.

Тем временем лёгкая конница потеряла ко мне интерес. Враги хорошенько разглядели позиции арбалетчиков и сочли их более приоритетной целью. Наверняка им командиры успели объяснить, что десница полностью рехнулся и всяких бродяг в войско тысячами набирает, вооружая неумёх чёрт знает чем. Ополченцы сами не относятся к армейской элите, и им приходиться по вкусу противник, который во всём уступает.

Этот род войск в обычное время гоняют на разведку, да в дозоры, табуны стеречь, также они хороши, если нужно покарать мирное селение. Ну а в битве они никогда не атакуют строй лоб в лоб. Или обходят и мчатся к обозам, или ждут, когда противника погонят приличные части. Ну, а там, мчатся следом и бьют в спину.

От возможности устроить безнаказанную резню никогда не отказываются.

Стук, ещё стук и дальше пошёл сплошной гул разряжаемых тяжеленных арбалетов.

Я поморщился.

Втолковывал офицерам, втолковывал, а что толку? Получился нестройный залп в тот момент, когда первые, самые нетерпеливые всадники добрались до огородов. А я ведь чётко и ясно говорил, что надо ждать, когда южане там всей оравой окажутся.

Эх…

Но даже такой залп в «молоко» ушёл не весь. Десятки лошадей и всадников рухнули замертво, тяжеленные болты если попадали, то в большинстве случаев валили наглухо или наносили тяжелейшие ранения. Даже без артефактов и рун на такой дистанции они играючи прошибали несерьёзную защиту ополченцев.

Скакать по грядкам под обстрелом никому не захочется. К тому же видно, что до стены не так просто добраться. Там и колья, и «ежи» с рогатками, и баррикады из всякого хлама навалены.

И вражеские конники принялись заворачивать влево, в мою сторону.

Предсказуемо. Это не первое встреченное южанами местное селение, они знают, как у мудавийцев они устроены. Дорога просматрива-

ется, нетрудно предположить, что где-то здесь среди домов зияет приличный промежуток, не перекрытый стенами.

— Снег, давай туда, чуть дальше. Не будем мешать глупым мышкам тянуться к сыру.

Конь недоумённо проржал. Видимо не понял последние слова.

Надо когда-нибудь рассказать ему про мышеловки.

Прятаться тут негде и южане видели меня прекрасно. Десятка два отделились от общей массы, настороженно направились в мою сторону. У каждого щит, обычный, не магический, что для ополчения зрелище нередкое, но и не сказать, что повсеместное. Уяснили, что с луком я страшен, сделали правильные выводы, выставили бойцов, готовых противостоять такому опасному стрелку.

Наивные. Даже отсюда видно, что щиты сколочены из простых досок, там и сям укрепленных толстой кожей. Если не считать гвоздей и скреп, металла нет, следовательно, за две сотни шагов самые обычные стрелы будут их легко прошивать, дотягиваясь наконечниками до владельцев.

Я взялся за лук. Не то, чтобы эти щитоносцы сильно меня напрягали, но надо держать про-

тивников в тонусе. И, отстреливая их одного за другим, я не забывал приглядывать за основной массой.

Лёгкие всадники добрались до въезда в селение и там притормозили. Их смутили ровные шеренги солдат Кошшока. Линия щитов, ряды копий, и рогатки с «ежами» перед строем пехоты: выглядит основательно. Так-то солдат немного, но интервал они перекрывают полностью. Чтобы их обойти, придётся забираться в лабиринт саманных строений и низких стен. А там тоже хватает преград, и на крышах не протолкнуться от арбалетчиков. Те пока не стреляют, но перезаряжаются активно, а на что способны тяжёлые болты, южане уже знают.

Вот и растерялись, не понимая, как дальше поступать. Окажись путь открытым, они бы и без команды в селение ворвались, но вот так, переть через копья и рогатки… Не для лёгкой конницы такая опасная работа, не отработаны у них прорывы через крепкий строй. Требовались приказы, и офицеры уже суетились, к чему-то готовя скапливающихся ополченцев.

Пора.

Убрав лук в Скрытое вместилище, я помчался на тех щитоносцев, до которых не успели до-

браться мои стрелы.

Те, наверное, решили, что у меня колчан опустел. Обрадовались, заорали, заулюлюкали, ринулись навстречу, опуская копья. Мой простой солдатский плащ и шлем без ярких украшений ввели их в заблуждение. Простофили решили, что перед ними офицер невысокого ранга.

То есть хоть и приличный омега или даже слабый альфа, но всё же посильная цель даже для таких «горе-воинов».

И я их одного за другим начал огорчать. В несколько секунд посшибал низовой магией, работая почти в упор. Амулеты у ополченцев встречаются редко, а навыков начальных у меня достаточно, чтобы не устраивать затяжные перерывы при откатах.

За несколько секунд покончив с преследователями, вскинул жезл и начал готовить Гнев громовых небес. Понятливый окт принялся заворачивать вправо с таким расчётом, чтобы промчаться мимо столпотворения врагов на правильной дистанции.

— Молодец Снег, так и держи, — тихо похвалил я, опасаясь громким голосом помешать концентрации.

Мой рывок был настолько неожиданным и

быстрым, что основная масса ополченцев пока что не обращала на меня внимания. К этому моменту обладатели луков и дротиков успели протиснуться в первые ряды и вовсю отстреливали арбалетчиков. Те ведь с «тряпочными кирасами» и без щитов, а крыши саманных развалюх лишены даже намёков на бортики. То есть абсолютно беззащитные цели оказались ничем не прикрыты.

Идеальный расклад.

Многие стрелки вместо того, чтобы быстрее крутить вороты механизмов перезарядки, один за другим бросали оружие и прыгали вниз, после чего разбегались. Но и на позициях оставалось немало. Вот один закончил возню, снова вскинул огромный арбалет, уложил на притащенную из ближайшего дома лавку и выпустил тяжеленный болт в толпу, вот другой его поддержал. Игнорируя крики офицеров, поодиночке, а не залпами, даже не пытаясь целиться, но всё же огрызаются.

И обгрызаются больно. До конницы ещё чуть-чуть, и рукой можно будет дотянуться, и стоят всадники кучно. По такой мишени даже такие стрелки промахиваются нечасто.

Да, от некоторых новобранцев будет толк. Да и

в целом такой формат отрядов уже показал себя не полной бессмыслицей.

Позиция не такая уж прекрасная, преимущества в численности нет, и раз при таких раскладах их сходу не разогнали, они чего-то стоят.

Один из опоздавших вражеских лучников обернулся на меня, торопливо потянулся к колчану. Ударив куда-то ему за спину Гневом небес, я и про него не забыл, прикончил одиночной Каменной пулей.

И тут же ещё один Гнев грозовых небес выпустил.

Спасибо апгрейду, что позволяет проделывать этот фокус.

Жаль, откат «дуплета» долгий.

Молнии накрыли всё пространство перед въездом в селение. А там, между прочим, сотни и сотни врагов столпились. Далеко не все попали под удары, но уцелевшим мгновенно разонравилось отстреливать «мягких» новобранцев. Дружно развернулись ко мне, заорали на все лады со страхом и злобой, догадавшись, что игнорировали не воина зарвавшегося, а опаснейшего универсала. И, не обращая внимания на прилетающие в спины болты, без команды ринулись на меня.

Ведь перед ними маг, а в этом мире всякому вояке известно — стихийников полагается выбивать первыми, некромантов вторыми, а уж затем можно резать всех остальных. Хотя насчёт некоторых тёмных кудесников можно и поспорить, в целом приоритеты расставлены правильно.

— Снег, вдоль дороги бегом, но не отрывайся от них. Пусть думают, что у них есть шанс.

На управление октом можно не отвлекаться, и пользуясь этим, я развернулся в седле, снова вскидывая жезл. Два Огненных шара, россыпи Искр, Пуль и прочих разогнанных апгрейдами навыков обрушились на преследователей. Лёгкая конница набирается не из самых зажиточных граждан, амулеты у солдат встречаются редко, а те, что встречаются, обычно бесполезны против серьёзных волшебников.

А я очень даже серьёзный.

Промахнуться невозможно, за мной несётся сплошная стена из людей и коней. Счётчик трупов, остановившийся было после второго Гнева небес, снова закрутился. Крики ярости нарастали, но меня простыми звуками не пронять, а стрелы из неказистых луков летели мимо, потому что Нестабильный щит Хаоса я повесить не забыл, да и стрелять вперёд с седла не так-то просто, что

плохо сказывается на точности.

Уничтожая одного врага за другим, я удалялся от селения с той же скоростью, что и они. Догнать меня не могут, но и сам не отрываюсь.

То, что надо.

Я бы так долго мог их водить за собой, но, увы, времени нет. Неизвестно, где находятся шесть сотен тяжёлой конницы, так что с ополчением надо разобраться как можно скорее, чтобы потом без лишнего беспокойства прояснить вопрос с пропавшим отрядом.

И, продолжая увлекать разъярённое войско за собой, я вскинул вверх левую руку, после чего резко её опустил. Повторил жест ещё дважды, и вновь взялся за старое, пустив в противника перезарядившуюся россыпь Искр.

Оставляя за собой вражеские тела и лошадиные туши, я всё дальше и дальше уходил от селения по единственной дороге. И когда она начала взбираться на пригорок, с высоты разглядел, как к южанам сзади приближается густая цепь тёмных всадников.

Уж не знаю почему, но Камай предпочитал обеспечивать дружинников воронымиконями. И виной тому явно не подражание главе клана — Снег появился у меня уже после того, как ид-

зумо приобрёл такую привычку. Учитывая, что в доспехах и одежде бойцов тоже преобладают чернильные тона, вид у моих шудр получился весьма мрачный.

Отстающие южане принялись размахивать руками, что-то выкрикивать. Заметили новую угрозу.

Поздно.

Сильные руки вскинули тугие луки, созданные имперскими мастерами из лучших материалов, и по арьергарду вражеской конницы будто коса прошлась. Оружие у моих шудр хоть и дорого зачарованное, но не такое мощное, как у арбалетчиков, кирасу за полкилометра в редких случаях прошивает. Зато бьют они точно в цель, а не куда-то там по степи. Первым же залпом поразили под сотню противников, спустя считанные секунды столько же пострадали от второго.

Не только метко работают, а и быстро.

Южане чересчур увлеклись преследованием одинокого мага и поздно заметили новую опасность. Пока отреагировали, пока развернулись, несколько сотен бойцов потеряли убитыми и ранеными, отчего отставшие всадники запаниковали. К этому моменту мои ребята остановились на оптимальной дистанции и расстреливали

мечущихся перед ними ополченцев, как мишени в тире.

На последних секундах работы щита Хаоса я, развернувшись, промчался мимо строя растерявшихся врагов и выпустил два Гнева небес почти без паузы, после чего ещё и парочку огненных шаров добавил по ближайшим, что пытались за мной увязаться. Под магический удар попало не так много всадников, как в первый раз, но сейчас обстановка уже не та, на психику подействовало куда сильнее. Левый фланг дрогнул, ополченцы поодиночке и кучками принялись разворачиваться и, нахлёстывая лошадей, мчались прочь.

И это выглядело странно, ведь от магии пострадали не они, а те, что справа.

Впрочем, с той стороны тоже страдать приходится. Камай, отреагировав на бегство части противников, приказал сосредоточить огонь на тех, которые держались достойно, пытаясь перестроиться для атаки. Учитывая то, что один залп дружины ссаживал с коней не меньше, чем одно использование Грома грозовых небес, неудивительно, что и этот фланг начал разбегаться.

Но за происходящим там я лишь краем глаза наблюдал. У меня вдруг новые заботы появились. Напоследок сразу два вражеских офицера ре-

шили всё-таки покарать дерзкого мага. Собрали под сотню бойцов, и таким составом помчались на меня.

Я к этому моменту почти остановился, торопливо раздавая магию направо и налево. Но окт не выдохся, могу без проблем ускориться и оторваться от команды мстителей.

Вот только зачем? Сейчас среди паники и разброда самое время оценить, как на толпу действует странное приобретение, притащенное из Запретной пустыни. Вряд ли кто-то разглядит во всех подробностях и затем доложит начальству. В такой обстановке не до наблюдательности, люди сейчас лишь о спасении шкур думают.

Кроме отряда, что ко мне направляется.

А вот его желательно полностью уничтожить. Если где-то вдруг окажутся нежелательные свидетели, то в первую очередь их стоит поискать среди его бойцов.

Так-то бесконечно скрывать свои секреты я не рассчитываю, но и торопиться их выдавать не вижу смысла.

Глупо в преддверии большой битвы показывать всё, на что способен.

Лезвия заранее «запрограммированы» на разные случаи, остаётся лишь выбирать те, что

подходят к моменту. Перед лицом вспыхнули россыпи искр, и, тут же слившись в отражающую солнечный свет плоскость, помчались к врагам по кратчайшей прямой. Целью я выбрал одного из двух офицеров, самого крикливого. В первые ряды он не рвался, держался ближе к середине строя, и «трапеция», ринувшись к нему, по пути зацепила пару всадников авангарда. Одного рассекло на две части, и те покатились по земле вместе с частично обезглавленным конём, второй отделался потерей руки, которой неосторожно взмахнул в неудачный для него момент.

Но это оказалось лишь началом.

Офицер будто шестым чувством обладал. Очень уж вовремя вильнул в сторону. Лезвие промчалось мимо и принялось останавливаться. При этом пострадал ещё один ополченец, по глупости вставший на его пути. Безрассудный воин попытался разделаться с непонятной штукой ударом палицы.

«Трапеция» остановилась, после чего, как это принято у этих штуковин, «выстрелила», рванув на цель с такой скоростью, что даже мои тренированные и прокачанные глаза уследить не смогли. Миг, и тело офицера разделяется на две части, а скакавший слева от него воин с криком выгиба-

ется, пытаясь дотянуться до рассечённой спины.

И понеслось.

Остановка Лезвия. Рывок к ближайшей цели, торможение и снова остановка.

И снова рывок.

На каждом цикле оно перемещалось на пару десятков метров, поражая при этом не только намеченную жертву, а и тех, кто оказывались за ней.

Я при этом тоже без дела не стоял, отрабатывал всем, что есть по самым прытким противникам. А так как этого «всего» у меня хватает, а враги против магии не защищены, мы вместе с Лезвием успешно сдерживали всю толпу.

Накаркал — одиночная Каменная пуля, отправленная во второго офицера, отразилась о невидимую преграду сработавшего амулета и, срикошетив, снесла половину лица неудачно подвернувшегося рядового. Добив последнего командира Огненной искрой, я понял, что пора хвататься за лук. Оставшиеся в живых прыснули в разные стороны, я резко перестал их интересовать, а так как радиус действия магии, в основном, небольшой, в таких случаях приходится вспоминать про традиционное оружие.

Свидетели мне не нужны, так что чуть ли не в

пулемёт лук превратил, стараясь выбить всех, у кого была возможность хорошенько разглядеть Лезвие.

Ещё недавно я и половины нынешнего темпа с луком не показывал. Да, в моих руках он становился грозным оружием, но без каких-либо удивительных сюрпризов.

Изменения произошли после битвы у Козьей скалы, когда мне досталось столько обычных трофеев, что не будь у меня гипертрофированного Скрытого вместилища, там бы и остался.

Разорванным ртом при таких потоках добра не отделаешься. Хотя Растворения жизни, по моим наблюденьям, прилично снижали количество трофеев, их, после столь массированного удара оказалось чудовищно много. Причём ПОРЯДОК присудил их именно мне, а не расчёту катапульты.

Всем известно, что военачальник, даже не вступая в битву лично, может получить очень неплохую добычу с врагов, погибших от рук его солдат. Здесь, похоже, эта особенность ПОРЯДКА тоже сработала. Или сыграло то, что простые инженеры втёмную отработали, не догадываясь о последствиях; или повлияло то, что Растворения жизни им я предоставил, своими руками подго-

товив необычный снаряд.

Так или иначе, трофеев вышло не просто много, а какое-то безумное количество. Их ведь из людей сыплется куда больше, чем из монстров, а врагов тогда полегло много и от Растворений, и от моей магии. В основном ничего особенного не досталось, но встречались любопытные приобретения. Из таких я выбрал пару навыков для лучника и прилично их приподнял. Благо, Баланс они сильно не грузили.

Благодаря этим приобретениям последнего, самого прыткого беглеца достал почти за полкилометра. Хорошая у него лошадь, далеко учесал, но стрела, усиленная навыком с частичным самонаведением, догнала.

Ещё за несколькими пришлось побегать, они удачно в другую сторону сразу направились, оторвавшись от большинства. Спасибо окту, его скорость такова, что обычных всадников догонял, будто стоячих.

Разобравшись с вероятными свидетелями, направился навстречу Камаю. Тот должно быть удивился тому, что я не за массами гоняюсь, а за одиночками. Его бойцы ведь именно этим занимаются, что, безусловно, правильно.

Если не вдаваться в тонкости.

Идзумо издали начал махать рукой и показывать назад:

— Господин! В селении что-то происходит!

Привстав на стременах, я посмотрел в сторону Козьего пруда. Да, там действительно какая-то непонятная активность наблюдается. Куда ни глянь, видно разбегающихся новобранцев. Побросав оружие, они мчатся в степь без оглядки.

Так-то я ещё в начале схватки видел, как многие спрыгивали с крыш. Но далеко они не убегали, в ужасе прятались в домах и сараях, никто не рвался на открытую местность.

Так что же изменилось?..

Похоже, я знаю ответ. Слишком уж он очевиден.

— Камай! Наверное, тяжёлая конница нашлась. По селению ударили. Видимо с другой стороны, отсюда не видно.

— Да, мой господин. Вон, сигнальщик флажками машет. Простите, только сейчас заметил.

— Оставь в покое этих недобитков, больше они не полезут. Собирай всех, мы возвращаемся.

Если верить донесению разведки, в отряде тяжёлой конницы шесть сотен всадников. Для Тхата это элитный род войск, при таком количестве у них запросто могут оказаться маги в

усилении, или хорошие стрелки, способные работать с седла не сильно хуже моих шудр. И по количеству они превосходят нас в три раза.

Но ни я, ни Камай ничуточку не колебались. Мы знали возможности наших людей, и у нас был опыт неоднократных стычек с тяжёлой конницей.

Мы их победим.

И это будет несложно.

* * *

И полчаса не прошло, как мы снова мчались по степи, но уже преследуя недобитых конников. Отряд, выделенный ополчению для усиления, оказался непростым. У Тхата с однородностью родов войск всё плохо, что неудивительно, ведь армия сборная, три королевства силы объединили. И если все лёгкие всадники одинаково никчемны и скверно вооружены, то про серьёзные подразделения такое не скажешь.

Так что тяжёлая конница у них бывает разная. Где-то она от лёгкой почти не отличается: лошади получше; кольчуги или дешёвые разновидности пластинчатых доспехов у каждого; копья качественные, мечи, сабли и даже палицы стальные, а не какие попало.

А где-то отличается очень сильно.

Вот эти как раз из таких. Большая часть в тяжеленных латах, кони крупные, ширококостные, у многих защищены попонами кольчужными. Потому и отстали, подтянувшись к селению в тот момент, когда мои шудры гоняли вдали разбегающихся ополченцев.

Вмешиваться в наши дела южные «катафракты» сходу не стали. Зачем, если прекрасная добыча вот она — руку протяни. Игнорируя суматошный арбалетный обстрел, прошли через огороды, снесли рогатки и принялись копьями ссаживать стрелков с крыш.

Кошшок развернул свои четыре сотни, но отправлять их в глубины застройки не решился. Там, в лабиринте домов и стен, строй удерживать невозможно, а разбивать отряд на мелкие группы чревато полной потерей управления. Да и уступают его солдаты противнику, как бойцы, и без численного преимущества и правильного построения лишь полягут зря. Поэтому рэг остался держать оборону на краю центральной площади, прикрывая большую часть арбалетчиков.

Ему оставалось надеяться лишь на наше быстрое возвращение, потому что хоть строем, хоть толпой наша пехота против такого отряда не

выстоит.

На короткой дистанции против наших луков броня врагов не играла. Устроив хоровод вокруг селения, мы стремительно снижали количество противников, в первую очередь стараясь выбивать офицеров. И тут уже южане начали страдать из-за своей раздробленности. Увлеклись резнёй, разбились на кучки, разбрелись по окраине, путаясь в лабиринтах стен. Все их попытки собраться в ударный кулак мы пресекали, выбивая тех командиров, которые больше всех старались что-то сделать.

В общем, под столь убойным обстрелом элитная конница вскоре дрогнула и принялась разбегаться с той же прытью, что и лёгкая. Лишь один отряд сумел организоваться и попытаться атаковать, но мои шудры прыснули от него в разные стороны, не переставая осыпать бронебойными стрелами, и быстро выкосили смельчаков всех до единого.

Оставшихся южан мы гоняли до вечерних сумерек, растратив при этом все стрелы. Увы, я совершил ошибку, расслабился, не подумал, что можно попасть в сражение почти под стенами столицы, о запасе боеприпасов не позаботился. Лишь болтов оставалось много, мало кто из ново-

бранцев носимый боезапас успел расстрелять. Но для луков эти подобия укороченных дротиков не подходили, так что назад нам пришлось отправиться почти с пустыми колчанами.

Почти — потому что часть стрел вернули, вырезав их из вражеских тел.

Учитывая количество войск с обеих сторон, можно считать, что я выиграл ещё одну битву.

Битву у Козьего пруда.

Вот же Хаос!..

Глава 5

♦

Военный совет

Я указал на весьма приблизительную карту Мудавии, размещённую на стене:

— Если бы они продолжили марш в том же темпе, то оказались бы под стенами города максимум через четыре часа.

Пробр, несмотря на то, что исполнял обязанности главы страны, продолжал скромно величать себя главным советником.

У них там с передачей власти всё не просто сложно, а вообще непонятно, вот и не нарывается.

На мои слова «скромняга» отмахнулся:

— Возле столицы располагаются лагеря корпуса и наёмников, наши укрепления хорошо охраняются, в городских казармах почти полторы тысячи солдат, в посаде на западе ещё около тысячи. Господин Гедар, в город они бы никак не попали.

— Простите, господин советник, — вкрадчиво отозвался Аммо Раллес. — А зачем им вообще попадать в город? Я полагаю, им и возле него есть чем заняться, или в посаде. Например, ваш ла-

герь на западе такой отряд способен уничтожить быстро и без серьёзных потерь. Уж извините, но вы сами прекрасно знаете, как оно бывает с вашими солдатами при столь неприятных раскладах сил. Также они могли устроить знатную резню мирных жителей. Вспомните, что творится под стенами. Вокруг города огромное количество незащищённых лагерей беженцев, да и посад кочевниками забит полностью. Да, потери среди них нашу армию не ослабят, но не забывайте, это ведь не только граждане, которых, так-то, мы обязались защищать, а и потенциальные новобранцы. Да и представьте панику, которая может подняться при таком нападении. Потеря веры в армию, при существующей угрозе — это катастрофа. От таких новостей побегут даже мастера, что загружены военными заказами, и это станет колоссальным ударом по нашему снабжению.

— И насчёт ворот не обманывайте себя, — добавил я. — Что ваша охрана, что корпусная, одинаково плохо службу несут. Я распорядился усилить их отдельными надёжными отрядами, но даже так шанс захвата ворот не нулевой. Нам надо больше дозоров на подступах к городу держать. Причём и на ближних и на дальних подступах. И днём и ночью следить за каждой

тропой, иначе хлебнём горя.

— Пока что хлебнули они, — самодовольно заявил Пробр.

— С чего вы это взяли? — удивился я.

— Но как же? Господин десница, мои солдаты их потрепали, затем ваши добили. Колоссальные потери при полном разгроме.

— Да неужели? А давайте, господин Пробр, мы немного математикой позанимаемся. Сколько людей у вас в том заслоне стояло? По моим сведениям, тысяча девятьсот солдат. Я прав?

— Приблизительно так, — нехотя признал советник.

— И сколько из них вернулись в строй? По моим сведениям таких и сотни не набралось. Я прав? Прав. И ни ваша, ни моя разведка не заметили ни намёка на серьёзные вражеские потери. То есть противник обошёлся малой кровью, оставив нас почти без двух тысяч солдат. Сходу сбив ваш заслон, они пошли дальше по старой дороге, где наткнулись на команду заготовителей камней для метательных машин. Начисто вырезали сотню рабочих и дозор, что стоял у карьера. Это ещё минус полсотни солдат. Дальше они добрались до Козьего пруда, где напали на моих новобранцев. Бой закончился их разгромом, но почти

семьсот корпусных стрелков убиты или тяжело ранены, быстро их вернуть в строй не получится. Под селением мы насчитали тысячу сто убитых ополченцев и пять с половиной сотен тяжелых всадников. Какое-то количество раненных южан смогло уйти, но вряд ли таковых сильно много. То есть их потери в живой силе меньше двух тысяч, а их у нас больше двух с половиной. Получается, наоборот нам эта победа обошлась дороже. Причём если учитывать, что у них армия гораздо многочисленнее, они могут себе позволить за одного нашего двоих своих отдавать, а вот мы при таком размене быстро закончимся. То есть по факту в процентном соотношении потеряли ещё больше.

Свен — командующий наёмниками, скривился:

— Господин десница, при всём уважении, напрасно вы сравниваете их солдат с нашими. Ваши стрелки — это отрепье, их не жалко. Да и ребят Пробра не очень-то жаль. Они даже до самых нищих ополченцев Тхата сильно не дотягивают, а уж про тяжёлых конников и говорить не надо.

— А ваших сравнивать можно? — спросил я. — Я не про ваш отряд, я в целом про наёмные силы.

Свен снова скривился:

— Господин Гедар, вы платите хорошие деньги, но признаюсь вам честно, вы сильно переплачиваете. Время такое, что наш брат всем нужен, вот и задирают отряды цены. В том числе такие отряды, что их и отрядами назвать язык не поворачивается. Шайки это, натуральные шайки. За позорных шакалов в хорошие времена и медную монету отдать жалко, а вы серебром им платите.

— То есть наемники в целом никуда не годятся? — уточнил я.

Свен покачал головой:

— Я такое не говорил, тут считать по головам надо. Вот посмотрите, всего в отряде наёмников две тысячи восемьдесят душ числятся. Мои три сотни аримских мечников — лучшее что есть. Только не подумайте, что я хвастаюсь, сами посудите, при наших вечных сварах кто получает должность командира над всеми? Тот, за кем главная сила. При этом у меня даже не самый большой отряд. По людям если считать, получается, самый крупный у Хайса. Это четыре с половиной сотни конницы. Получше ополчения Тхата, если говорить о них в целом, но ненамного. Я бы отметил ещё отряд Каира. Сто шестьдесят пикинёров из прибрежников, и три десятка метателей дротиков из рыбацких деревень. А там

с малолетства швырять гарпун учат, за четыре десятка шагов в прорези шлема попадают. Если добавить пару мелких групп с толковыми ребятами, получится, что половина на что-то годятся, с ними я готов выйти хоть против самого Некроса. Но учтите, что больших отрядов у нас нет, значит и единообразия нет. То есть в одну линию сложно нас всех поставить, линия получится сильно разной на разных участках. И это я о лучших частях говорю. Все прочие просто мясо, они немногим лучше ваших арбалетчиков. Если брать Тхат, чуть выше уровня их табунщиков и обозников. Даже не знаю, как вы воевать собрались, раз у вас большая часть войска из такой публики. Это я про арбалетчиков. Вы их набираете всё больше и больше, но вот толку от них больше не становится. Мясо всегда остаётся мясом, сколько его не выставь. Мне это непонятно.

Я улыбнулся:

— Ну так для того и придуманы военные советы. Мы тут должны обмениваться информацией и мнениями, сообща решать проблемы и, в итоге, выслушивать моё решение. Кстати, господин Пробр, вы вот в прошлый раз с ним не согласились, и теперь ваша армия стала меньше на две тысячи солдат.

Советник отмахнулся:

— Не берите в голову, господин Гедар, голодающих беженцев много, желающих среди них больше, чем вакансий, наберём новых, это не проблема. Да и городской народ активно к вербовщикам идёт, так и рвётся в бой. Все как один хотят некромантам кишки выпустить, не любят их у нас. Если поможете оружием и припасами, за неделю три тысячи набрать успеем.

— Вы же получили трофейное оружие, причём немало. Судя по общему количеству солдат, у вас ещё приличный запас в арсеналах должен оставаться.

Советник отмахнулся:

— Да наши ротозеи всё просра… потеряли. Этот неожиданный бой на старой военной дороге дорого нам обошёлся.

— Неожиданный бой? — ухмыльнулся Кошшок. — Ну да, конечно, когда стоишь лагерем под боком у южан, ждать от них нападения не нужно, они ведь не для того в Мудавию пришли. Сколько же ты добра на избиении своих недотёп списал, Пробр?

— Кстати, — вспомнил я, не став излишне углубляться в скользкую для местных тему недостачи материальных ценностей, что чревато

знатной сварой. — Всё хотел спросить: а почему народ так воодушевился? Нет, я, разумеется, в курсе, что в Мудавии некромантия запрещена и тёмных в стране очень не любят. Но откуда такая дикая ненависть? В империи к ним сложное отношение, но абсолютного запрета нет, в Тхате им ещё проще живётся, дальше на юг тем более. Посмотреть на всех ваших соседей, нигде им полностью воздух не перекрывают. Почему именно у вас такие строгости?

— А вы разве не знаете? — удивился Пробр.

Я покачал головой:

— Историю Мудавии изучал, когда узнал, куда меня хотят отправить. Но в книгах этот вопрос не раскрывался.

— Получается, это были плохие книги, господин Гедар. Почитайте «Жизнеописание старца Йорга Тарламургского, босиком прошедшего от Славда до Кудаба и после нашедшего покой в обители Ольсон, где сей труд и был скрупулезно записан с его мудрых слов». Там есть немного про некромантов в Мудавии, и почему их у нас так не любят.

Аммо Раллес тоже покачал головой:

— Сей известный в Мудавии труд я читал и скажу, что это не просто немного, это всего лишь

несколько слов по теме. Причём слов бессвязных. И это не только моё мнение. Наверное, мудрость старца чересчур велика, чтобы обычный человек смог её постичь.

Пробр поморщился:

— Видимо вы, чужаки, не зная нашу историю, некоторые моменты действительно не понимаете. Если сказать совсем коротко, у нас тут в давние времена возникли огромные проблемы с тёмными. По преданиям, всё шло к тому, что вся наша страна вот-вот бы и стала если не частью Запретной пустыни, то чем-то очень скверным и мало от неё отличимым. В те времена здесь правила аристократия, вот она до такого состояния страну и довела. Привлекли тёмных для войны с соседями, но война закончилась, а тёмные не стали никуда уходить. И выгнать не выгонишь, под ту войну силу они хорошую нагнали и зацепились крепко за Мудавию. Да и кроме помощи в войне была от них польза. Например, старую военную дорогу в основном не люди делали, а умертвия. Воды за восточным поворотом тогда не было, пустыня голая, люди там не выживали. А костям ходячим всё нипочём: и брусчатку, где надо, устроили, и колодцы глубокие вырыли, и сухие русла с оврагами засыпали. Выгодный труд

получался, и нашим аристократам тоже какая-то выгода с него шла. С каждый годом всё больше и больше тёмных появлялось, понравилось им у нас. Дороги строили, насыпи для удержания воды, каналы для ирригации. Рис до тёмных у нас даже не выращивали, это они лапами умертвий превратили речные долины в поля. Доходы повышались, деньги нашим правителям хорошие шли. Вот только наша голытьба часто без работы оставалась, умертвия их вытесняли везде, где труд был несложным. Многим такие новшества не нравились, конфликты то и дело случались. И не только простолюдины поднимались, аристократы тоже не все радовались лишним деньгам. Умных людей среди них хватало, и они видели, к чему такая политика вскорости приведёт. Но верхушка, плотно севшая на новые источники доходов, ничего не хотела замечать. Она раз за разом предпочитала договариваться с некромантами, а не конфликтовать. Ну а тем палец давать нельзя, до плеча откусят. Вот когда наши благородные зубы у плеч своих ощутили, тогда лишь и начали шевелиться все, а не только самые умные. К тому моменту тут везде так мрачно стало, словами не передать. Простой народ, можно сказать, в полном мраке выживал. Хоронить

запрещено, тела забирают тёмные; за любое даже не преступление, а проступок мелочный к ним отправляют; простые люди пропадают не просто поодиночке, а целыми селениями, а потом их видят в армиях умертвий на рудниках и стройках. Страже жаловаться бесполезно, она или за плату под тёмными работает, или просто запугана. С виду благородные во власти, а на деле не решают они ничего, все их указания игнорируются. Потеряли они власть, сами тёмным отдавали её по кусочкам, пока всю не отдали. Представляете такое? Даже в тех южных странах, где правят тёмные династии, к людям не относятся, как к материалу для новых умертвий. Там такую участь заслужить надо. А здесь — никакие заслуги не требовались, захотели тёмные, и забрали тебя. И никто не спасёт. Со временем дошло до того, что прям официально начали местами забирать каждого второго ребёнка. Вроде налога устроили. Мол, детские души и тела — слишком хороший материал, чтобы пропадать без дела. Бабы ещё нарожают. Как вам такое?

Свен кивнул:

— На некоторых островах бывало и похуже, чем вы рассказываете. Доводилось от моряков слушать такое, что волосы на башке шевелиться

начинали. Про остров Ашшад, думаю, все слышали хоть что-то, но он так прославился, потому что самый большой. В Северном море и кроме него хватает мест, где самые всякие злостные некроманты гнёзда свои устраивали после того, когда их выгоняли с материка. Заканчивались эти их гнёзда всегда так скверно, что до сих пор ни одной живой души на тех островах нет. Вроде земля как земля, а жить никому не захочется. Дурная слава, и вообще, будто давит там на тебя что-то. Капитаны кораблей даже воду в таких местах набирать опасаются.

— Да, я тоже слышал про такие острова, — сказал Пробр. — У нас до такого не дошло, наши аристократы пусть и поздно, но всё же одумались, решили тёмных выгнать. На словах их привечали, как и прежде, а сами резню готовили. И в одну прекрасную ночь ударили по всей стране. Местами удачно получилось, местами так себе, но ни один город, ни одно большое селение без внимания не оставили. Многие некроманты до рассвета не дожили, но силу они к тому времени набрали большую, и такие потери их ослабили, но хребет не переломили. Оставшиеся тёмные устроили знатный реванш и вырезали благородных до последнего человека. Их не просто резали,

их на ритуалы тёмные старались живыми взять. Поговаривают, при тех событиях вдруг выяснилось, что истинная благородная кровь — лучшее лакомство для Смерти, если всё сделать правильно. Мол, именно от таких новостей тёмные прям охоту устроили за её носителями. Даже младенцев не жалели, даже за бастардами и детьми бастардов повсюду гонялись. Если возникало малейшее подозрение, что селение скрывает кого-то с аристократической кровью, всё это селение под жертвенный нож отправлялось. Народ от таких обид бунтовать пытался, но куда там. К тому моменту тёмные нагнали подмогу со всего света, силы у них столько набралось, что давили любое восстание запросто. И ещё они церковников губили везде, ни одного не пропускали. Ну да это понятно, не любят они их. Вот так и добрались до той самой обители Ольсон, где и написана книга, которую я советовал. Настоятель обители — Иассен Светозарный тогда был просто старцем Иассеном. И когда Смерть его уже почти коснулась, он познал истинный Свет, став его частью, а свет стал частью его. Что это значит, у церковников расспрашивайте, я не очень-то вопросами религии интересовался. Мне, как и всем детям, в малолетстве сказки рассказывали про первого

Иассена, я уже и сам не знаю, где в его жизнеописании правда, а где вымысел. Нет, не думайте, что я совсем безграмотный, тут такой сложный вопрос, что в голове всё перемешалось не только у меня. Давно это было, что-то забылось, что-то перепутано, истину местами уже не найти. Но то, что Светозарный Иассен тёмных давил так просто, как мы вшей давим, с этим все согласны. Он ещё и сыновей с дочерьми наделил частью своего Света, а потомков у него много было. Легенды помалкивают насчёт первой половины его жизни, но похоже на то, что любил старый по молодости грешить. Вот Иассен Светозарный со своими отпрысками и устроил некромантам настоящий реванш. Задавить его сразу, как давили обычных бунтовщиков, у тёмных не получилось. Старец до последнего скрывал свою силу, не показывал всю, а затем обрушил её на посланноё против него войско. Рассыпались в прах тысячи и тысячи умертвий, а кольев для их поводырей столько понадобилось, что на севере ни одного деревца не осталось. И это при том, что когда-то там леса росли. От пустошей почти до столицы в два ряда вдоль дорог те колья вбивали, и приглашали посидеть на них тёмных с их прихвостнями. А самых опасных некромантов и вовсе в сухом

навозе сжигали, чтобы наверняка. Очень эти потери подкосили некромантов, и оправиться от них они не успели. Не дал им Иассен времени, пошёл дальше. Долго длилась война, много крови пролилось, много земель поглотила Запретная пустыня, когда отчаявшиеся тёмные ударили проклятьями, от которых и сами пострадали. Но Мудавия эту войну пережила. Пусть теперь она и не такая, какой была прежде, и не особо процветающая, но всё же выстояла. И при этом осталась без благородного сословия. Подчистую его тёмные выкосили. Заморские аристократы пытались нас прижать, встать над народом, но выгнали их люди. Не забыли, до чего благородные страну довели, решили, что лучше без них жить. Иассену Светозарному предлагали стать королём, но он отказался. Ходит байка, что к тому моменту умом слаб стал и не понимал, чего от него хотят. С той поры и пошло, что его потомков уважают, но должности самые высокие они не получают. Нет, не голодают, не подумайте, просто пользуются почётом не так сильно, как могли бы. В борьбу за власть не лезут, не интригуют, люди их любят. Вон, должность командующего корпуса по традиции всегда им достаётся. Хотя командует там на самом деле Кошшок, формально считается, что

адмирал выше него. Ну да, он славный старик, такому можно и подыграть. Плохо только, что со временем зачахло семейство. Вы же видели нашего адмирала? Очень может быть, что он последний, и перспективы оставить наследников так себе. Хотя кто знает наших церковников, не удивлюсь, если они где-то втайне припасли носителей крови Светозарного. Жрецы у нас с той самой войны предусмотрительные, и тогда вырезать себя под корень не позволили, и сейчас тем более не позволят.

— А что это за познание Света? — спросил я. — Какой-то навык?

Пробр пожал плечами:

— Подробности никто не знает, но, вроде как, это точно не навык. У вас, благородных со старой кровью, есть особые семейные дары. И люди разное говорят о том, как они появились и почему есть не у всех аристократов. Вот я так думаю, у Светозарного что-то такое случилось. Что-то вроде семейного дара проклюнулось.

— Но он же неблагородный, как я понял, — удивился Свен.

— Ну… это как сказать. Я только что объяснил, что легенды не всё донесли до наших времён, и потому по поводу его происхождения есть два

мнения. По одному, он родом из купеческой семьи. Да, уважаемой, но, разумеется, неблагородной. По-другому он бастард какого-то северянина: то ли тоже бастарда, то ли беглеца из уничтоженного рода. Да и благородство, это такая тема… не всегда понятная. Вот откуда аристократы изначально взялись? И почему не у всех есть семейные дары, а только у некоторых семей? И почему особые, чистые дары, есть лишь в кланах со старой кровью? И почему этих кланов так мало? Много вопросов, и нет ответов. Вот может у Светозарного Иассена что-то такое случилось. Как-то пробудился новый особый дар. Сам, или по воле высших сил, не скажу, да и не могу знать. Это просто мысли, никто вам на эти вопросы точно ничего не скажет. Можете попытаться найти ответы в той книге, но господин Аммо Раллес прав, там большая часть текста — бессмыслица. Местами в ней и слов-то нет, сплошные обрывки. Некоторые исследователи даже шифр предполагают, но расшифровывать там нечего. Нет никакой системы. Была бы, разгадали давно, уж не сомневайтесь.

— Старик Иассен перед дворцом свой боевой свет показывал, — вспомнил я. — Только так себе получилось, лишь ненадолго умертвий с

толку сбил.

— Увы, господин Гедар, как вы, наверное, заметили, наш адмирал староват. Он, между нами говоря, и в молодости не очень-то силу демонстрировал, а сейчас забыл многое из того, что когда-то умел. Слуги говорят, он даже имя своё не всегда сразу вспоминает. Ну да вы же сами его не раз видели, понимать должны.

— Да, понимаю. А почему его на совете нет? И на прошлом тоже не было. И на позапрошлом.

Пробр помрачнел:

— Он многое забывает, но если что-то в его голове засядет, кузнечным молотом не выбьешь. Представьте себе, наш добряк адмирал почему-то вообразил, что я непонятный самозванец, и у меня нет никаких прав руководить страной.

— Вообще-то… если хотя бы немного оглядываться на законы государства, в чём-то адмирал прав, — нехотя признал Аммо Раллес. — Вы ведь не вступили в должность Первого друга. А это, между прочим, должность выборная, а не назначаемая. Следовательно, сами себя назначить тоже не можете, требуются выборы, или хотя бы их видимость.

— И как я их проведу? — вздохнул Пробр. — По закону, выборщики от каждого наместниче-

ства должны быть, а у нас половина страны под южанами, а на остальной половине многих наместников перевешали. Остаётся только как-то выкручиваться, что я и делаю.

Аммо Раллес развёл руки:

— Это ваши проблемы, я ведь просто констатирую то, что по законам Мудавии, адмирал имеет основания так говорить. Только не понимаю, какое это отношение имеет к тому, что он игнорирует военные советы. По непубличному пункту соглашения между нашими государствами командующие объединёнными силами назначаются из представителей семьи Иассен. Получается, формально он командующий экспедиционным корпусом, но при этом его нет на совете. Это как-то странно выглядит.

Пробр помрачнел ещё больше:

— Адмирал заявил, что не станет сидеть в одном помещении с самозванцем. И ещё он слугам своим приказал, чтобы меня арестовали, как только увидят. Представляете? Разбушевался после штурма дворца, воином великим себя ощутил, теперь никак не угомонится.

— Я здешнюю кухню не очень-то понимаю и, наверное, глупость предлагаю, но почему бы вам не вступить в должность? — спросил Свен. —

Объявите, что нормальные выборы провести невозможно, привлеките лояльных наместников, сделаете малый вариант выборов. Если правильно подать, народ проглотит.

Советник поморщился:

— Вам, человеку со стороны, действительно не понять, как у нас здесь всё непросто устроено. По факту, получается, Первый друг народа совершил предательство. Он вступил в сговор с врагами государства и превратил свою резиденцию в их оплот. И даже более того, он позволил вражеским некромантам скрываться под его крышей. А у нас, между прочим, за пособничество тёмным приговор один без оглядки на чины. Вся эта банда, собирая под его крылом силы, планировала ударить нам в спину при появлении армии Тхата. Первого друга за такое следовало убить сразу, ещё там, во дворце. Но почему-то наш уважаемый десница не стал марать руки, и этим серьёзно усложнил мне жизнь. И не только мне.

Я пожал на этот упрёк плечами:

— А что мне было делать? Этот жирный боров орал, как будто его уже зарезали. На его вопли полный зал народу набежало, и ни у кого рука не поднялась. Он выглядел… Да жалкое зрелище, вот как он выглядел. Я не палач, приказывать

своим солдатам тоже не стал. И как считал, так и считаю своё решение правильным. Случившееся тогда — ваше внутреннее дело.

— А вести имперские войска на штурм дворца Двух коридоров, значит, не внутреннее? — со скепсисом уточнил советник.

— Господин Пробр, это уже какие-то странные придирки. От вас не ждал. На миссию было совершено нападение. Даже если забыть все наши соглашения, и я, и мои подчинённые имели право на ответные действия. А ещё всё те же межгосударственные соглашения предписывают принимать все возможные меры для поддержания порядка. Так что мы были в своём праве. И да, злоупотреблять этим правом мы не стали. Если бы Первый друг погиб от руки имперца, это могло вызвать недовольство ваших сограждан. Каким бы он негодяем ни был, всё же первое лицо государства. Мы и так здесь многовато власти невольно взяли из-за всех этих событий, и такой поступок нас бы совсем не украсил. Это вам, а не мне, господин Пробр, стоило сразу о Ицхиме «побеспокоиться».

— Да, господин Гедар, простите, вы правы, это действительно моё упущение. И теперь из-за случившейся промашки не только я страдаю.

— Так прикончить никогда не поздно, — намекнул Свен. — Или я опять что-то в ваших делишках не понимаю?

— Он первое лицо государства, и половина города видело, как его завывающую тушу волокли в темницу, — ответил Пробр. — Удавить его втихаря после такого, и мы вовек не отмоемся. Нужен суд.

— Так в чём же дело? — не понял наёмник. — Вам трудно суд собрать, что ли?

— Суд собрать несложно, но лицо такого ранга судится Высшим Судом Мудавии, с обязательным соблюдением всех церемоний.

— Ну так соберите.

— А то мы бы без советов ценных не догадались… Большинство претендентов на роли высших судей разбежались, казнены или просто погибли по разным причинам. К тому же постановление такого суда обязательно заверяется главной государственной печатью.

— И снова я что-то не понимаю… Соберите тех, кто хотя бы издали на судью похож. Народ у вас тёмных не любит, смертный приговор хорошо примет и сильно придираться не станет. И сложно, что ли, печатью по бумаге стукнуть?

— В этом-то и загвоздка… — вздохнул Пробр и,

покосившись на меня, пояснил: — При штурме дворца печать была захвачена одним из ваших коллег, наёмников. Он сейчас служит господину деснице, то есть находится под его защитой. Этот наёмник уверяет, что Ицхим пытался использовать печать в качестве оружия, следовательно, это не мародёрство, а взятый в честном бою трофей. Чушь несусветная, но некоторые штурмующие готовы её подтвердить. Очень уж им понравилась сцена ареста Ицхима, по слухам, знатно тот орал. И теперь этот наёмник печать отдавать категорически отказывается. Да он даже говорить о ней не желает. Хотя мы готовы закрыть глаза на сомнительность трофея и предложить за выкуп хорошие деньги.

Свен покачал головой:

— Нет, вас и правда понять невозможно. Кто мешает попросить десницу приказать? Или попросту отобрать. С нашим братом сильно церемониться не принято.

Лицо Пробра стало совсем уж кислым:

— Господин десница даже не попросил, а рекомендовал ему принять наши предложения. Этот наёмник безропотно согласился, и печать оказалась у нас.

— Хаос! Да я с вами и вашей печатью уже совсем

запутался, — заявил Свен.

— Да мы даже начать ею пользоваться не успели, — вздохнул советник. — Она пропала в ту же ночь. Мы уверены, что её украл всё тот же наёмник. Он даже особо не скрывает этот факт, но при этом отказывается признавать то, что она у него. Видимо, спрятал хорошо и весьма этому рад.

— Над костром его подвесить, сразу печать найдётся, — предложил Свен.

Пробр покачал головой:

— К сожалению, этот наёмник успел себя достойно проявить при защите имперской миссии, а позже принял участие в успешном рейде. Да он даже в битве при Козьей скале успел отметиться, хотя на тот момент был не наёмником десницы, а жалким арестантом. Господин Гедар категорически отказался отдавать его нашим дознавателям, ссылаясь на великие заслуги.

Я кивнул:

— Увы, этот… гм… наёмник, проблемный, признаю. Но признаю и то, что он полезный. И да, он действительно проявил себя достойно при нападении на миссию и в рейде на юг. Да и у Козьей скалы тоже достойно себя проявил. Хотя, откровенно говоря, особо ничего тогда не сделал, но да, вклад внёс. А ещё он, в некоторой мере,

имеет право на печать. Это действительно, как бы, его трофей. Я первый, кто добрался после него до Ицхима, и подтверждаю, что на тот момент кроме них в помещении никого не было. Подтверждать то, что Первый друг печатью отбивался, не стану, не видел. Но, получается, его слова против слов моего человека. И это при том, что Ицхим предатель, и веры ему нет. Получается, верить приходится тому, кто взял государственную реликвию трофеем. И да, Пробр, я ведь рекомендовал вам сделать дубликат печати. Даже обещал подкинуть немного лунного металла для покрытия.

Советник совсем с лица спал:

— Господин Гедар, я решил так и поступить. Кое-как связался с одним непростым человеком на побережье, тот подыскал купца, способного быстро и не очень дорого найти что угодно. Купец прибыл на днях со всем необходимым, и представьте, его тут же обокрали. Стражники землю носами роют, но пока безрезультатно.

— Что это за товары такие? — спросил Свен. — Неужели здесь нельзя найти?

— Увы, страна у нас небогатая, некоторые вещи не везут вообще, спроса нет. К тому же в последнее время торговля совсем из-за войны

захирела. Крупные необработанные алмазы ни за какие деньги здесь не купишь. Есть надежда, что они всплывут у скупщиков краденного, но пока тишина.

— А насколько большие алмазы нужны? — спросил наёмник. — У меня на побережье есть один купец знакомый, многим мне обязан. Можно связаться попробовать, за процент достанет такие камни, какие надо.

— Там очень крупные алмазы, — ответил советник. — И чистота важна. Даже на побережье не всякий купец такие достать сможет. Комплект небольшой, но размеры от пятнадцати до девятнадцати карат, а даже грязные камни такого размера и стоят хорошо, и в каждой лавке их не встретишь. Что с вами, господин Гедар? У вас лицо странно дёрнулось.

— Да так… вспомнил кое-что неприятное… некстати. И да, попробую с этим мерз… с этим гад… с этим благородным наёмником ещё раз поговорить. Может пойдёт вам навстречу хотя бы временно. Я так понимаю, вам печать в первую очередь нужна, чтобы показать адмиралу?

— Ну да, — кивнул советник. — При всём моём уважении, но головой наш старик совсем плох стал. На блестящее, будто ребёнок реагирует. Ду-

маю, увидев, что печать у меня, смягчится. Хотя, между нами говоря, что он есть на совете, что нет, не вижу разницы.

Аммо Раллес кивнул:

— Он, обычно, на советах спит, так что вы, возможно, правы. Однако от себя скажу, что присутствие адмирала создаёт особую атмосферу. Светлый он человек, и это сказывается, даже когда он похрапывает. И да, хочу сказать, что я получил донесение от агента в Таоре. Должен вас огорчить, сведения весьма тревожные. Он лично наблюдал, как в порту высаживаются солдаты. По слухам, ассиопские. С виду не наёмники, и не одиночные авантюристы, а клановое или даже государственное боевое подразделение. Мой человек был впечатлён их идеальной выправкой, а это плохой признак.

— Как выглядели эти солдаты? — спросил Свен. — Доспехи этот человек видел? Оружие у них какое? Лошади были? Какие? Гербы? Цвета? Флаги? Он хоть какие-то детали передал?

— Разумеется, передал. Доспехи выгружали отдельно, и это были тяжёлые латы. На вид очень качественные и одинаковые. Солдаты одеты по южному, единообразно, цвета красные, носят кинжалы или короткие мечи, также выгружали

много пик. Мой человек особо подчеркнул их необычно повышенную длину, был весьма ею впечатлён. По лошадям никакой информации нет, цвета, повторюсь, преимущественно красные, разных оттенков. Флаги и гербы у военных агент не видел, но корабли явно клановые, у них на мачтах знамёна Меннай. Также видел людей, похожих на магов, у одного даже дорогой жезл заметил. Ещё говорил про катапульты, их тоже выгружали.

— Что за катапульты? — подобрался Свен.

Аммо Раллес пожал плечами:

— Мой агент человек невоенный и не технически грамотный. То есть не очень хорошо в метательных машинах разбирается, да и донесение лаконичное. Просто катапульты, детали мне неизвестны. А почему именно этот момент вызвал отдельный интерес?

— Да как бы вам сказать… — наёмник усмехнулся, но совсем не радостно, а нервно. — Будь мы сейчас где-нибудь на северо-востоке, возле побережья, где вот-вот всерьёз воевать начнут, я бы по вашему описанию сказал, что ваш агент наблюдал высадку чёрной кварты.

— Той самой? — нахмурился Кошшок. — Но что ей здесь делать?

— Вот и я о том же говорю. Что она здесь забыла? У нас совсем не та война, да и без кварт положение аховое. Но вообще, если не вспоминать, что мы в Мудавии, по описанию всё сходится. Прям удивительно сходится. Судите сами: тяжёлые латы, причём одинаковые. Это у них особый шик, доспехи пикинёров должны совпадать во всём до последней мелочи. Пики, опять же, выгружали. Причём длинные, что отметил даже далёкий от военных дел агент. Длиннее чем у кварт они нигде не бывают. У солдат повседневное оружие кинжалы, что тоже сходится. Лошадей в квартах нет вообще, они лишь в обозах при квартах. Есть маги, причём магов в квартах много. И катапульты какие-то тоже выгружали. Они, скажу прямо, для осады южанам не нужны. При таких силах это лишнее. Тогда зачем тянуть в такую даль? Причём не из королевств, эти корабли в Таор откуда-то приплыли. И, судя по цветам и флагам, это Меннай. Значит действительно клановые из Ассиопы. А чем славится Ассиопа? Квартами и славится. Они, вроде как, оттуда и пошли изначально. Звучит, конечно, дурацки, но ведь похоже.

— Кварту они сюда не отправят, так что да, звучит дурацки, — сказал Аммо Раллес. — К тому

же дело даже не в кварте. У нас ведь и войны официальной с Ассиопой пока нет, и да, Мудавия не та страна, чтобы привлечь какие-то серьёзные силы южан. Полагаю, мой человек видел какой-то сборный отряд с наёмными латниками, магами и инженерами. От Меннай там максимум костяк офицерский, который решили обкатать в деле перед большой войной.

— Нам и наёмников с офицерами клановыми за глаза, — кивнул Свен. — Как будто мало нам Тхата…

Я не планировал раньше времени озадачивать соратников, но раз уж сведения начали просачиваться, лучше пускай они узнают шокирующую правду от меня, а не из иных источников.

Перехвачу инициативу, постараюсь сделать это помягче.

Хотя как столь шокирующие новости можно сгладить?..

— Это не сборный отряд, это действительно чёрная кварта Меннай, — как можно беззаботнее произнёс я.

И по вытянувшимся лицам понял, что сгладить новость не получилось.

— Что?! — хором воскликнули почти все присутствующие.

Лишь Пробр не отреагировал. Должно быть, далёкий от «высоких стратегий» мудавиец не очень-то понимал, о чём речь. Хоть он, по местным меркам, неплохо образован, но его страна располагается на том отшибе, где военной историей разве что для развлечения интересуются. Сам с квартами не просто никогда не столкнёшься, они даже по соседству не появятся.

Нечего им здесь делать.

— Да-да, это действительно кварта, — повторил я. — По заслуживающим доверия сведеньям, Меннай должны были отправить одну из двух своих.

— Насколько заслуживающим? — резко подобравшись, уточнил Аммо Раллес.

— Меня об этом из империи предупредили. Полагаю, не надо объяснять, кто именно сообщил эту новость.

За столом секунд на десять воцарилось молчание.

Затем Кошшок громко вздохнул и уныло выдал:

— Я, по молодости, однажды видел кварту под Тингоппой. Штаны потом весь вечер отстирывал. Очень надеялся, что больше никогда такое не увижу. Не знаю, как вам, а мне очень сильно захотелось выпить…

— Испытываю такое же желание, — поддержал его Свен. — Господин десница, простите за глупый вопрос: это точно не какая-то шутка?

Я покачал головой:

— Всё очень и очень серьёзно.

— Да это же… Да это хуже не придумаешь…

— Ну почему же? — заявил я. — Могло быть и хуже. У Меннай две кварты: малая и обычная. И вероятнее всего к нам они отправили малую.

Свен развёл руки:

— Вот радость-то какая! Прям от сердца отлегло! Господин десница, да нам что малая, что какая… Разницы вообще нет.

Я кивнул:

— Понимаю. Но до этого мы обсуждали то, что с нашими силами нечего и мечтать выстоять, что в чистом поле, что за стенами города. И это вы на тот момент про кварту не знали. Что изменилось после моих слов? Да ничего не изменилось. Мы, по вашему мнению, что с ней, что без неё столицу не удержим. Так что не надо лишний раз волноваться.

— Но я всё же волнуюсь, — сказал Свен. — И боюсь представить, как начнут волноваться мои ребята, когда про кварту услышат. А услышат они быстро, не сомневайтесь. Такие интересные

новости надолго тайной не остаются.

— Одна из твоих задач, это удерживание наёмников от опрометчивых поступков, — напомнил я.

— Да разбегутся они, как услышат, вот и весь поступок…

— Вот от него и удерживай. Я им не для того хорошие деньги плачу, чтобы они ещё до боя разбежались.

— Так у нас что, всё равно будет бой? — удивился Кошшок.

— Разумеется, будет, — кивнул я.

— Ну тогда я непременно выпью. Причём много. И даже не думайте мне запрещать. Имею полное право.

Аммо Раллес поднял руку:

— Простите, господин Гедар. Я, конечно, человек не вполне военный, но раз уж причастен, хотелось бы знать, что вы подразумеваете под боем? Надеюсь, не генеральное сражение?

— Пока что не могу сказать. Кварта движется медленно не только в битвах, а и на маршах. Предполагаю, южане сначала её дождутся, а уж потом попрут на нас всерьёз. Значит, ещё есть время на раздумья и подготовку. Вы, господин Пробр, должны донести до населения подробно-

сти. Пусть все жители Мудавии узнают, что такое чёрная кварта. Обязательно расскажите про толпы умертвий и магов костей. И про то, что делают их летающие кости, тоже расскажите. Учитывая ненависть ваших граждан к некромантии, они от таких подробностей должны взбелениться. Надеюсь, к волонтёрам побегут многие, и мы успеем набрать и хотя бы слегка обучить ещё пару-тройку тысяч.

— И дать каждому по стреляющему дрыну и тонкому топору? — уточнил Кошшок.

— Именно так. Всех в арбалетчики.

— Десница, я не просто напьюсь… ох не просто… Да я плавать буду в браге…

— Может подождёшь?

— А чего ждать? Десница, ты когда-нибудь видел пьяного мертвеца? И не увидишь. Не пьют они. И не едят. Так что делать это надо сейчас.

— Я к тому, что пить полагается после победы. На праздновании.

Кошшок ухмыльнулся и указал пальцем на свой рот:

— Если ты, десница, и на этот раз победишь, я тебя в зад вот этими губами расцелую.

— Ладно, договорились. Только вытереть их не забудь, я брезгливый.

Глава 6

♦

Свежие сопли Паксуса

— Мы не знаем, молодой господин.

— Да, не знаем, Бяка нам ничего не докладывает.

— Почему-то.

— Вообще ничего не докладывает.

— Скрытный он с нами.

— Думает, мы кому-то разболтаем.

— А мы не разбалтываем.

— Потому что нам нечего разбалтывать.

— Вот ведь болваны… Да я же вас не про Бяку спросил. Я спросил, где это… где это… Я спросил, где Гнусис! Уж вы-то точно знаете, где он прячется, они ведь вечно с Бякой парой ходят, а вы за Бякой, как хвосты волочитесь.

— Да, молодой господин.

— Они вместе стали ходить.

— Не всегда.

— Иногда.

— Помирились потому что.

— Перестали драться каждый день.

— И нас тоже бить перестали.

— Почти перестали.

— Можно сказать, почти не бьют.
— А раньше били не почти.
— Каждый день нас били.
— Да, каждый.
— А бывало и по два раза.
— Да, господин, два раза.
— С утра и в обед.
— А один раз и вечером досталось.
— Совсем плохо получилось.
— Не по традиции.
— По традиции больше двух раз нельзя.
— Но в тот день стало можно.
— Потому что мы пошли проверить октов в конюшню, а там у Бяки и Гнусиса какие-то важные дела.
Я насторожился:
— Что за дела? Эти жулики коней воровать собираются?
— Мы не знаем, но думаем, что нет.
— Да, мы такое на них не подумаем.
— Для них миссия как дом родной.
— А в родном доме не воруют.
— Даже они не воруют.
— Тем более коней.
— Значит, заодно узнайте, что у них за тёмные дела в конюшне. Если они там что-то украсть

надумали, срочно доложите.

— Господин, они нас побьют, если мы про их тайные дела вам расскажем.

— Да, побьют.

— Не по традиции побьют.

— Не один раз, и не два.

— А много раз.

— Больно будет.

— И обидно.

Я многообещающе улыбнулся:

— Не сомневайтесь, если я вас накажу, это будет гораздо больнее. Гораздо. Не верите?

— Верим, господин.

— В плохое мы всегда верим.

— И мы знаем, что вы можете больнее всех нас побить.

— Мы очень этого опасаемся.

— Правильно опасаетесь. Ладно, про конюшню запомнили? Вот и выясняйте. Чтобы ни одной соломинки оттуда не пропало. И Гнусиса тоже найдите. Скажите, что я требую объясниться, какого Хаоса он творит? Мало того, что оставил страну без печати государственной, он ещё и дубликат не позволяет сделать, воруя редчайшие камни и оставляя на столах всякое непотребство. Пусть сам ко мне придёт и объяснится, да по-

быстрее и по-хорошему. Иначе я его сам найду, и объясняться ему придётся по-плохому. А теперь такой вопрос: Где Дорс? Я его уже несколько дней не видел. В конюшне куча октов, а главного любителя южных лошадей возле них нет. Прям как-то странно. Что с ним не так?

— Всё с ним так, молодой господин.

— Мы его сегодня видели.

— Да, видели.

— Он по двору ходил.

— Ходил на ногах.

— На своих.

— И девушка с ним ходила.

— Красивая.

— Стройная.

— Тоже на ногах.

— Вот если и она нас бить начнёт, будет совсем плохо.

— Хоть в гроб ложись, вот что будет.

— Да, страшно даже подумать такое.

— Хоть по традиции, хоть как, всё равно больно будет.

Я прищурился:

— Вы про Местресс?

— Наверное, про неё.

— Да, наверное.

— Но вообще она сначала была Месси.

— Потом вдруг стала Местресс.

— И скромная была очень.

— Да, очень скромная была, когда её звали Месси.

— А потом совсем не такая стала. Вдруг.

— Да, вдруг. И теперь её звать Местресс.

— Мы запутались, молодой господин.

— Совсем запутались.

— Имя поменяла, сама поменялась.

— Она так быстро меняется.

— Очень быстро. Утром вижу одну, вечером другую.

— Её не всегда узнать можно.

— Да, не всегда.

— Хорошо, что Дорс есть.

— Она за ним ходит.

— Везде.

— Если кто-то ходит за Дорсом, значит это и есть Месси.

— Местресс.

— Больше за ним никто не ходит.

— Мы тоже за ним не ходим, мы Месси боимся.

— Да, боимся очень.

— Боимся, что и она нас бить начнёт.

— На нас и без неё очередь желающих.

— Нас любят бить. Говорят, что мы глупые.

— А это не так.

— Конечно же, не так.

— А с чего вы, оболтусы, решили, что вас Местресс бить начнёт? Девушки обычно таким не занимаются.

— Да, молодой господин, не занимаются.

— Но то девушки, а то Месси.

— Местресс.

— Она вот занимается.

— Она даже Дорса бьёт. А Дорса побить, это сложно как-то.

— Он большой и сильный.

— Да, сильный. Но Месси его бьёт.

— Плёткой чёрной. Мы видели в окно.

— Силуэты увидели.

— Случайно подсматривали.

— Абсолютно случайно.

Я вскинул руки:

— Пожалуйста, избавьте меня от таких подробностей. Значит так, сейчас вы оба бросаете все свои глупые дела и срочно ищете Гнусиса.

— А где нам его искать?

— Да где угодно ищите, главное найдите, не то я вас к Местресс вечером отправлю.

— Молодой господин, смилуйтесь!

— Не надо нас к ней отправлять!

— Очень не хочется к ней идти.

— Господин Дорс после вечера с Месси сидеть не может.

— А мы ещё и лежать не сможем.

— И стоять.

— Дорс сильный, а мы слабые.

— Нам больнее будет.

— Да, гораздо больнее.

— И ещё душевное унижение получим.

— Когда девушка бьёт, это унизительно очень.

— Вот и помните об этом, когда Гнусиса искать будете. И да, а где Паксус? Его я тоже не видел давно. Надеюсь, он вечера не с Месси проводит?

— Нет, что вы, молодой господин.

— Как можно.

— Дорс ни за что не разрешит ему проводить вечера с Месси.

— Дорс ревнивый.

— Он Паксусу ноги переломает за такое вечернее поведение.

— Да, Месси может бить только Дорса.

— Хлестать чёрной плёткой.

— Других хлестать нельзя.

— Не то Дорс заревнует.

— Так что там с Паксусом? — перебил я.

— Господин Паксус целыми днями сидит в библиотеке.

— Она теперь как кабинет для него.

— Да, кабинет.

— Только это не кабинет, а библиотека.

— Потому что там книг много.

— Бумажных и на пергаменте.

— Что он там делает? — удивился я. — Неужели ему начало нравиться чтение?

— Он там не читает.

— Да, он не читает, он пишет.

— Что-то.

— На бумаге.

— Пером и чернилами.

— Грустный сидит.

— Наверное, ему не нравится писать.

— Но пишет.

— Да, грустит и пишет.

— Бедный молодой господин.

— Так стоп, я понял. Значит, он грустный и пишущий. Пожалуй, стоит его проведать. Так, надеюсь, вы всё поняли?

— Да, молодой господин.

— Абсолютно всё.

— Найти Гнусиса.

— И так найти, чтобы он нас не побил.

— А если не найдём, нас будет хлестать Месси.
— Чёрной плёткой.
— По голым задам.
— С унижениями.
— А потом Дорс добавит.
— Он ведь ревнивый.
— Нам очень не хочется испытывать многочисленные страдания.
— В нашей жизни и без того много боли.
— Мы будем искать Гнусиса.
— Мы будем хорошо его искать.
— Потому что это в наших интересах.

* * *

Удивительно, но бякины обормоты не соврали и не напутали, — Паксус действительно нашёлся в библиотеке. И да, когда я вошёл, он водил пером по бумаге.

Обернувшись на открывшуюся дверь, соратник уставился грустно, вздохнул, вернул перо в чернильный прибор:

— Привет, Чак. То есть привет Гедар. Никак не привыкну к нашей путанице в именах.

Я отмахнулся:

— Между собой мы можем как угодно друг друга называть, ничего страшного в этом не вижу.

Что это ты тут пишешь? Мемуары?

Паксус совсем с лица спал и ответил убитым голосом:

— Да какие тут могут быть мемуары? Чтобы писать мемуары о своей жизни, надо в этой жизни чего-то добиться. А чего добился я? Единственное моё достижение, это должность, что получил благодаря тебе. Получается, не сам добился, а по твоей милости. Вот кто я вообще такой? Никому не нужный бесперспективный бастард. Родные ни разу не поинтересовались, что с моей учёбой. Деньги отец выделил, и на этом всё. Откупились. Не видели во мне перспектив. Махнули рукой. А я на это что? Я учился как разгильдяй последний. Бестолково. И дальше толку от меня тоже не было. Я даже нападение на миссию пропустить умудрился, меня заперло обвалом в коридоре, когда бежал во двор. И пока все совершали подвиги, я сидел в почти засыпанном тупике и ждал, когда же меня откопают. Я неудачник, Чак. И жизнь моя бессмысленна. Если вдруг умру прямо сейчас, никто не заметит, что меня не стало.

— Да Хаос тебя побери, Паксус! Старую тему для разведения соплей решил поднять?! Как по мне, и старая лишней была, так что вытри нос и успокойся. А пишешь что? Завещание?

— Гедар, какое тут может быть завещание? Мне нечего оставлять. Я нищий. И это правильно. Зачем неудачнику богатства… Но всё же хочется оставить после себя хоть что-то. Не родным, нет, людям. Память. Я записываю те прекрасные истории, что ты нам иногда рассказываешь. Про братьев-бастардов и подземных драконов; про злобных и жадных аристократов, устроивших грязную колонию на райском берегу, где живут прекрасные люди с синей кожей; про убитого злодеями храброго городского стража, душу и голову которого великий артефактор перенёс в тело из лунного металла, после чего бедного стража заставили работать на благо города. Но как ни стараюсь, такими же прекрасными мои записи не становятся. Я настолько никчемен, что даже пересказать услышанное красиво не в состоянии. Да зачем я вообще родился на свет…

Я покачал головой и решительно заявил:

— Пойдём!

— Куда?

— Куда надо, туда и пойдём. Мне кажется, ты самоедством занимаешься исключительно из-за хронического безделья. Такое вот у тебя странное развлечение. А у меня как раз наметилось важное дело, куда требуется грамотный человек. Вот тебя

к нему и приставлю.

— Я опять всё запорю…

— Ну это мы ещё посмотрим. Там особых сложностей нет, легко разберёшься. Если что-то напутаешь, невелика беда. Лишь один важный момент будет, о котором нельзя забывать.

— Что за момент?

— Да он тоже простой. Ты как делом займёшься, с огнём не вздумай баловаться. Это важно.

— Не понял про огонь.

— Не буду ничего объяснять, на месте сразу поймёшь, что он там не нужен. Просто сразу уясни, что никакого огня ни в каком виде там быть не должно. Ни единой искорки. Если, конечно, не хочешь устроить себе самые громкие похороны.

— Там что-то опасное, Чак?

— Не то, чтобы сильно опасное, но никакого огня, никаких искр, никакой огненной магии. Иначе мир не увидит твои мемуары.

— То есть опасностей нет, но при этом можно погибнуть из-за искры? Чак, тебе не кажется, что ты сам себе противоречишь?

— Кажется, не кажется… Какая разница? Просто хорошенько запомни: ни огня, ни искр.

Глава 7

♦

Не очень приятный посетитель

— Вот, Паксус, знакомься, перед тобой «Огненный дракон». Понимаю, что выглядит он… как бы это сказать… не очень-то «драконисто», но это, пока его в деле не увидишь. Первый образец того, чем ты будешь заниматься. Тебе придётся обкатать его по-разному, прикинуть, что можно улучшить, а что убрать. Причём времени нет, делать всё придётся быстро.

Приятель покачал головой:

— Ты решил поставить меня заниматься уличной торговлей?

Гм… а ведь что-то в его словах есть. Я только сейчас понял, что прототип «дракона» похож на обычную тележку торговцев уличной едой. И звучное название, как ни странно, тоже свойственно именно этой братии. Такая же маленькая одноосная повозка с упором, такое же отсутствие бортов. По сути — передвижной прилавок. Единственно — поворачивающееся на поперечной оси днище для такого бизнеса не требуется, да и ряды параллельных отверстий в нём выглядят неуместно.

Намекают на какое-то иное предназначение.

Но в этом мире никто, ни один мудрец, ни один мастер не признает в этой невзрачной тележке оружие. Да и на Земле редкий историк или фанатик оружейного дела способен сходу это определить.

В школах такую историю не изучают.

То, что Паксус принял за тележку торговца, на самом деле является первой в этом мире системой залпового огня. Да и не только в этом, на Земле её приоритет тоже, вроде как, не оспаривается.

Я не могу назвать себя великим знатоком истории. Даже приблизительно не понимаю, откуда мог узнать про такое оружие, и почему эта информация сумела сохраниться и вспомниться во второй жизни.

Да-да, целые годы выпали из памяти после переноса и жестокого ритуала, но когда я начал прикидывать, что из земного опыта можно реализовать здесь, помимо всего прочего вспомнилась именно эта тележка.

Хвачха — средневековое корейское оружие. Использовало уже известные на тот момент ракеты, вот только применялись они в нём оригинальным способом. Результативность противоречивая, и полагаю, это главная причина, по

которой широкое распространение эти древние РСЗО не получили.

Хотя узость ниши применения и высокий расход недешёвого пороха тоже со счетов сбрасывать нельзя.

Здесь все эти недостатки тоже стоит учитывать. Но в свете приближающихся событий свою невеликую лепту моя задумка может внести. При этом она не потребует чрезмерных расходов

ресурсов и неприхотлива к профессионализму обслуживающего персонала. Не нужно искать бет прокачанных, достаточно омег с маломальскими мозгами. И длительная подготовка тоже не требуется, боеготовую батарею с расчётами можно организовать за несколько дней.

Я указал на тележку, мысленно попросил прощения за плагиат у средневековых корейцев, и торжественно заявил:

— Не надо оскорблять моё великое изобретение такими сравнениями.

ПОРЯДОК, кстати, со мной не согласен. Надеюсь — пока что. Помнится, в случае со спиннингом он быстро признал, что я создал нечто принципиально новое и щедро вознаградил.

Надеюсь, рано или поздно и с "деревянным РСЗО" про награду вспомнит.

— Твоё изобретение? — удивился Паксус и, посмотрев на хвачху другим взглядом, с сомнением протянул: — Но, Чак, я вижу лишь тележку с дырами в днище. Я знаю, что ты мастер выдумывать всякие хитрости, но ничего хитрого здесь не вижу.

Я похлопал его по плечу:

— И не увидишь, потому что это лишь часть оружия. Я бы даже сказал, меньшая часть.

Открыв оббитый металлом шкаф, протянул длинный дротик:

— Вот, полюбуйся. Это и есть большая часть.

— Дротик? — с сомнением протянул Паксус и указал на привязанный возле наконечника цилиндр: — А это что?

— В корень зришь, — усмехнулся я. — Это главная деталь. Знакомая тебе ракета с цветными огнями. Ты же знаешь, их любят мудавийцы запускать. Только у этой головы нет, а значит и цветных огней тоже нет.

— Чак, ты совсем меня запутал. Можешь понятнее объяснить?

— Да ничего сложного. Смотри, вот тут фитиль. Если огонь по нему заберётся в ракету, она зашипит и взлетит. Вместе с дротиком взлетит, он ведь к ней намертво привязан. Я уже проводил испытания, с длинной ракетой дротик на ровной местности улетает на пятьсот шагов, с короткой на триста пятьдесят. Теперь понимаешь?

Паксус пожал плечами:

— Понимаю. Если такой прилетит, а у тебя нет амулета защитного или полных лат, мало не покажется. Но смысл? Лучник хороший бронебойную стрелу может гораздо дальше послать. К тому же он в цель её выпустит, а этим дроти-

ком как целиться? Он ведь куда захочет, туда и полетит.

Я похлопал по тележке:

— Ты, конечно, прав, но сейчас поймёшь, что есть нюанс. Все дело вот в этой части оружия. Смотри, вот это дырявое дно крутится на горизонтальной оси, и его можно закреплять вот так: вертикально или под разными углами. Углы задаются зубчатым стопором, каждый его зубец определяет свою дистанцию, а так как эта деталь не особо крепкая, вот эта откидная хреновина работает дополнительной опорой. Дротики с ракетами вкладываются в отверстия, всего помещаются сто двенадцать штук. Вот сюда закрепляются фитили, кончики их должны находиться в этой вот канавке. Вдоль неё можно закрепить длинный фитиль, отдельный, но если время не терпит, можно и без него обойтись. Заряженный «Дракон» выкатывается на позицию, устанавливается на нужную дистанцию, расчёт дожидается команды и поджигает дополнительный фитиль. Или кто-то просто проводит факелом между рядами, поджигая свисающие фитили ракет. Ракеты вылетают одна за другой в сторону противника, тележка откатывается на перезарядку или перезаряжается на месте. Так

понятно?

— Ну да, ты прав, ничего сложного, — ответил Паксус. — Нам ведь про боевые и сигнальные ракеты рассказывали. И вспомни, мастер тогда говорил, что применять их для боя смысла нет. Многие пытались, но толку не добились. Слишком высокая цена, низкая точность, и ущерба мало, даже если в кого-то попадёт. Только сигнальные и зажигательные кое-где используют.

— Всё верно, — признал я. — Но представь, что таких тележек двадцать. Или даже пятьдесят. Или ладно, пусть сто, для ровного счёта. Это одиннадцать тысяч двести дротиков, выпущенных за десять секунд. И представь, что выпускают их в построенную для боя армию Тхата. Если использовать большие ракеты, это пятьсот шагов на ровной местности. С такой дистанции обычные вражеские маги работать не смогут, а необычных у Тхата нет. У Меннай может и найдутся, но много их быть не может, очень уж большое расстояние для стихийных навыков. Насчёт стрелков картина похожая. Ты говорил про луки, но если брать Тхат, там девять из десяти с такого расстояния ответить не в состоянии, а оставшийся один метко добросить стрелу неспособен.

— Магические щиты, обычные солдатские

щиты, защитные амулеты, — перечислил Паксус. — Да и без них в основном эти дротики мимо полетят.

— И куда они в такой толпе мимо полетят? Разве не видел строй их пехоты? Я опыты с этими дротиками проводил, четыре из пяти за четыреста пятьдесят шагов попадают в круг диаметром в семьдесят пять шагов. Ты ведь помнишь Козью скалу? Значит должен помнить глубину их строя, и он прекрасно в этот круг вписывается. Так что главное навести под правильным углом, и промахов будет немного. Площадными магическими щитами прикрывают, обычно, лишь первые ряды. И учти, что при массированном ударе тяжёлыми дротиками не все щиты устоят, у слабых магов они после двух-трёх попаданий запросто рассеются. И также учти, что такие навыки даже на Большом юге не очень-то часто попадаются, а уж про Тхат лучше промолчу. Солдатские щиты, как ни странно, надёжнее будут, их такими дротиками вряд ли прошибёшь. Но посмотри на наконечники. Они длинные и зазубренные. Если встрянут, вытащить будет сложно. Значит, свободно пользоваться таким щитом в тесном строю уже не получится. Да и полностью прикрыться ими тоже невозможно, куда-то дротики

всё равно будут прилетать. Всякие кожанки и стёганки они прошивают легко; большинство кольчуг тоже; обычный пластинчатый доспех могут не пробить, но удары такие получаются, что внутренние органы отбивают и кости ломают. Надежно защититься можно лишь латами, да и то при обстреле желательно прикрывать голову.

— Так чёрная кварта как раз из латников и состоит, — напомнил Паксус. — Да и через щит ассиев твои ракетки не пролетят.

— Ого! Ты тоже знаешь про кварту?! — удивился я. — Думал, тебе вообще ничего не интересно.

— Да про эту кварту все только и говорят. Хочешь не хочешь, а узнаешь. Чак, я оценил твою задумку, но такими тележками ничего против неё не сделаешь.

— А они не для неё, они для отрядов Тхата, — пояснил я. — С квартой отдельный вопрос, пока что не думай о ней.

— Ну, если так… Да, тысяча таких дротиков в секунду, звучит прилично. Вот только где ты их столько найдёшь? Во всём городе столько ракет не будет, и делать их не из чего. Я же знаю, ты для своего рейда весь ракетный порошок скупил. Да и людей в расчёты надо грамотных, чтобы не взорвали самих себя ещё до боя.

Я вскинул руку с вытянутым пальцем:

— Вот это ты в корень смотришь! Молодец! Я же сразу сказал, что именно с мер безопасности здесь всё и начинается. Никакого огня…

— … никаких искр, никакой зажигательной магии, — перебил Паксус. — Я всё помню, не сомневайся.

— Вот-вот, не забывай. Посмотри, я пока что успел сделать лишь одну тележку. То есть командовал плотниками, которые её делали. И сразу же заказал два ящика под ракеты. Один металлический, второй из дерева, которое очень плохо горит. Пока не понял, какой лучше, храню ракеты и там и там. Также ты прав насчёт дефицита, но одновременно неправ. Я заранее распорядился скупить весь состав для ракет и все готовые ракеты. Да, потратился во время рейда, но всё не израсходовал. К тому же мои торговые агенты даже до побережья добрались, везде подчистую запасы выносят. Очень скоро от них пойдёт сырьё.

— Цены поднимутся, — заметил Паксус.

— Уже поднялись, — кивнул я. — Здесь, в столице, в пять-шесть раз выросли, но даже за такие деньги найти что-нибудь сложно. Подвоза, считай, нет. И нет человека, который возьмёт

подготовку «Драконов» на себя. Вот я и подумал, что это лучше, чем в библиотеке пылью покрываться. Представь, какую славу ты заработаешь. «Повелитель драконов», «жнец армий», «тот, кто убивает тысячу раз в секунду». Настоящий герой, девушки от тебя будут без ума.

— Опять девушки! — вспыхнул Паксус.

— А что здесь такого? — ответил я. — В нашем возрасте желание заслужить внимание девушек — естественная потребность.

— Мне хватило той хитрой блудницы, которую вы с Дорсом мне навязывали.

— Во-первых, это идея Дорса, а не моя. Во-вторых, помнится, как мы познакомились. Ты тогда ничего против блудниц не имел, а сейчас вдруг ханжой стал. Не моё, конечно, дело, но как-то странно.

— Чак, время идёт, и люди меняются. Я тоже изменился. И я очень, очень сильно разозлился, когда узнал о том, что вы затеяли. Хорошо, что тебя в тот момент не оказалось в городе. Я мог сгоряча наговорить тебе плохого. Потом остыл и подумал, что да, зря так вспылил, ведь, если подумать, ничего страшного не случилось. Ты ведь хотел как лучше. И Дорс тоже этого хотел, хоть он и последний болван. Но что бы вы там

себе ни думали, всё равно очень некрасиво получилось. Так что давай не будем про девушек. Просто забудем о них.

— Надеюсь, ты в монастырь к светозарным не собираешься?

— Откуда у тебя такая мысль, Чак?

— Да оттуда, что только святошам девушки неинтересны. Ну и тем, кто в Мудавии двери путает, но это совсем уж нехороший вариант.

— Не пойду я к святошам. И в тот коридор тем более не пойду. А что насчёт твоих «драконов»… Чак, я ведь тогда, в Лабиринте, прямо тебе всё высказал. И ты согласился взять меня под свою руку. Извини, что мало чем смог тебе помочь. Если тебе действительно нужны эти тележки с ракетами, я сделаю всё, что скажешь. Но только если это действительно надо для войны, а не новый способ свести меня с какой-нибудь коллегой Мисти или как там её… Месси… Местресс… Совсем запутался с этими вашими шуточками…

Я вскинул руки:

— Повторяю, это к Дорсу претензии, а не ко мне. И да, не ты один запутался, мне сегодня болваны Бяки все уши прожужжали на эту тему. Ладно, забудем, давай ближе к делу. Да, это не шутка, это, по моему мнению, действительно стоящая затея.

Но одного «дракона», конечно, мало. Надо делать их дальше и дальше. Для тебя могу выделить запасы начинки и готовых ракет, любой бюджет и несколько толковых помощников. Остальных людей и материалы ищи сам. Учти, что подготовка расчётов и сержантов тоже твоя задача, я лишь офицерами могу обеспечить, причём не самыми лучшими. То есть ты должен выпускать готовые «ракетные отряды». И чем больше тележек и ракет с дротиками успеешь сделать, тем лучше. Пятьдесят сделаешь? Хорошо. Сто? Вообще прекрасно. Ну так как, возьмёшься?

— Чак, ты действительно хочешь сто таких тележек?

— Да можно и больше, я бы не отказался. К каждой три человека в расчёт, на десяток одного сержанта, на тридцать ставить младшего офицера, плюс обоз для запасных ракет и прочего. На сотню установок выйдет приблизительно четыреста человек, причём хорошие воины не потребуются. Силы плёвые, ради такого залпа не жалко. Также постараюсь усовершенствовать дротики. Например, сделаем их зажигательными. Также думаю попробовать заставить их взрываться, но это пока что не обещаю.

— Но Чак, сто тележек за выстрел тратят один-

надцать тысяч дротиков с ракетами. И что, я должен их сделать? Готовых нет?

— Ну почему же нет. Посмотри на эти ящики.

— Чак, но ящиков только два.

— Ну да, два. А что ты хотел? У меня работы много, сколько успел, столько и сделал. Считай, что это лишь опытные образцы. Поэтому оружие придётся тебе создавать. Десять тысяч, двадцать, тридцать… Да чем больше сделаешь, тем лучше. И учти, что все мастера и подмастерья заняты сейчас болтами и арбалетами. Отрывать их от этой работы нельзя.

— Но если они заняты, кому тогда заказывать?

— Крутись-вертись, ищи варианты.

— А толку крутиться? Ты же сам только что сказал, что забрал себе всех мастеров и подмастерьев.

— Ну а кому сейчас легко? Вон, даже Гнусис с Бякой нашли каких-то специалистов. Те для них кучу арбалетных болтов в день делают. Вот и ты ищи?

— Где?

— Паксус, оглянись. Вокруг города сотни лагерей беженцев. А это кочевники, они живут почти автономно в степи, из-за потерянной подковы в город или крупное селение не ездят. То есть, у

них в каждом кочевье есть те, кто могут делать какие-то мелочи. Да, это не настоящие мастера, но и в дротиках для «драконов» ничего сложного нет. После битвы у Козьей скалы осталось много металла там, где поработали Растворения Жизни. Хватит и на мои болты, и тебе на дротики. Мастера, которые ракеты делают, сидят без дела, или выполняют мои заказы. Вот их, так и быть, могу тебе отдать. Не всех, но половину ладно, забирай. Под их присмотром даже подростки смогут работать, там из сложного лишь головка, что яркие огни при взрыве даёт, а она нам не требуется. Людей бери всех, кого найдёшь, с деньгами проблем не будет. Работы много, я про тридцать тысяч не шутил, рассчитывай на эту цифру, как на минимальную.

— А максимум тогда сколько?! — охнул Паксус.

— Ну… не знаю сколько. Говорю же, это минимальная цифра, насчёт максимума пока ничего сказать не могу. Смеси ракетной не так много, так что, возможно, даже с тридцаткой я загнул. Но ты сам подсчитай ресурсы, прикинь. Помни, знающих помощников тебе выделю, но это для начала. Дальше сам смотри, кого из местных можно лишь лёгкой работой загружать, а кого продвигать повыше. И не забывай про огонь. В

первую очередь учи их соблюдать меры безопасности, потом всему остальному. Одна искра при таких делах может оставить тебя без лучших специалистов. Также учти, что работы у тебя теперь много будет, для библиотеки времени не останется.

— Как это не останется?

— А вот так. Ты случайно не забыл про кварту? Она идёт медленно, но верно. И когда появится под стенами города, у нас должно быть всё готово. То есть к этому моменту у тебя должны быть и «драконы», и запас ракет, и расчёты, которые знают, как правильно наводить и быстро перезаряжаться. И да, ещё раз повторяю: первым делом всех учи тому, что баловаться с огнём в таком деле никак нельзя. Безопасность — главное. Помнишь, я говорил про искры? Вот посмотри, сейчас одна-единственная искра в этом складе может оставить нас без склада и без прототипа установки. Достаточно, если в этот момент один из ящиков окажется открытым. Но когда ты начнёшь выдавать ракеты тысячами, такая же искра сможет сжечь весь квартал. Так что никакого баловства с огнём, всё очень и очень серьёзно. Всегда в первую очередь заботься о технике безопасности. Никаких нарушений в таком деле

быть не должно.

— Так может… — начал было Паксус, но резко осёкся.

Потому что дверь за нашими спинами резко распахнулась.

Оборачиваясь, я положил ладонь на рукоять меча.

Очень уж характерная фигура на пороге показалась.

Тощая, высокая, в чёрной хламиде с глубоким капюшоном, под которым даже моё зрение с трудом улавливало черты нездорово бледного ссохшегося лица.

Человек в таком одеянии по улицам Мудавии далеко не пройдёт. Первый же встречный заподозрит в нём некроманта, а с такими личностями тут разговор простой и короткий. Никаких тюрем, никаких затянутых судебных заседаний.

Кто успеет к месту расправы, тот и судья.

Местные, в массе, насчёт одежды неприхотливы, но правило не облачаться в чёрное соблюдается всеми.

Такой вот обязательный «дресс-код».

Блеснув глазами из-под капюшона, фигура низким, чуть дребезжащим голосом то ли спросила, то ли констатировала:

— Гедар Хавир из клана Кроу?

И, не дожидаясь ответа, огласила цель визита:

— Я пришёл с посланием от экзарха Эйциха.

Сообщив мне этот набор непонятностей, фигура дёрнулась, распахивая полы хламиды. Те взметнулись, будто крылья ворона, открыв тощее тело, рассечённое от паха до шеи. Почерневшие края чудовищной раны разошлись в стороны, будто губы кошмарной пасти, из тела вырвались внутренние органы и зависли на разной высоте, выстроившись в круг.

— Мамочка!.. — охнул Паксус.

Фигура как ни в чём ни бывало вскинула руку, указав на меня пальцем:

— Гедар Хавир из клана Кроу, верни экзарху Эйциху то, что ты забрал! Это не твоё! С этого момента у тебя ровно три дня! Когда твоё время выйдет, экзарх Эйцих сам заберёт своё!

Внутренние органы, что болтались вне тела на сосудах, нервах, жилах и омерзительных кишках резко закрутились вокруг фигуры, а затем их будто из пращей запустили, с такой скоростью они полетели в нашу сторону.

Я инстинктивно успел выставить Воздушный щит, и от него отлетели фонтаны брызг и размозженных внутренностей. Паксусу не повезло

с расторопностью, его покрыло ошмётками и кровью с ног до головы, и что-то большое врезало по лицу с такой силой, что он грохнулся на пятую точку.

Похоже, печень поймал.

Я уже было хотел выпустить в агрессора Каменную пулю, но остановил уже готовый сорваться с ладони заряд.

Выпотрошенный посетитель, устроив против нас «мясной залп», тут же завалился навзничь и не подавал признаков жизни.

— Что это с ним?! — ошеломлённо выдохнул Паксус.

— Заболел… — напряжённо ответил я, сканируя округу Взором Некроса.

Да как этот «самопотрошитель» сюда попал? Вся охрана на месте, мышь не прошмыгнёт.

Со стороны Паксуса донеслись характерные омерзительные звуки. Товарища рвало, в перерывах между спазмами он шумно отплёвывался. Похоже, до него лишь сейчас дошло, что в его рот попали части человеческого тела.

— Ты как? — спросил я, когда тот перестал сотрясаться.

Паксус вытер губы об рукав, неописуемым взглядом покосился на лежащую фигуру и пре-

увеличенно-бодрым голосом человека, находящегося в шаге от грандиозной истерики, ответил:

— Я в порядке. Всё нормально. Подумаешь, немножко требухи в рот попало. Ничего страшного. Знаешь, Гедар, я даже немного рад. Нет, я даже сильно, очень сильно рад.

— Рад?! — усомнился я.

— Ну а как мне не радоваться? Сам же видел, он с огнём не баловался. Получается, безопасность не нарушал, а ты уже двадцать раз сказал, что это здесь самое главное.

Глава 8

♦

Пятнадцать ложек и послание от врага

Чуть подумав, я досыпал в кувшинчик ещё одну ложку ракетной смеси. Это уже одиннадцатая, но всё равно места оставалось прилично. Ещё пять-шесть точно влезет.

Добавить или достаточно?

Вопрос не самый тривиальный. Как я уже не раз говорил, с прогрессорством у меня здесь дела не заладились. Самым большим успехом считаю ту давнюю историю, когда только-только в Пятиугольник попал. Я тогда находился в весьма и весьма бедственном положении, крутился, как мог, первое время выживал исключительно за счёт рыбалки. Из земного опыта принёс в этот мир идею блёсен и спиннинга с катушкой, что позволило мне не только вылезти из беспросветной нищеты, а и сделать серьёзный рывок в развитии.

С той поры и так и эдак пытался знаниям из первой жизни применение найти, но схожего успеха добиться не сумел.

В том числе много экспериментировал с порохом. Его основной компонент — селитра, и в

этом мире она известна. На севере её добывают в пещерах, заселённых нетопырями, на далёком юге, по слухам, есть пустыня, где ею пропитаны пески и пористые камни. Причём это вещество с каждым годом набирает популярность, его всё чаще и чаще применяют в пиротехнических составах. Те же любимые мудавийцами ракеты нередко летают на смеси, что состоит из неё приблизительно на три четверти. Хотя обычно мастера предпочитают работать по старинке с особыми сушёными грибами. Те дороже стоят, зато в истолчённом виде — почти готовый порох, без лишних премудростей, и результат выдают более предсказуемый.

Серу здесь широко используют в алхимии и при изготовлении красок, также она требуется в производстве лекарств для бедноты и для дезинфекции. Добывают её в некоторых известняковых карьерах, на вулканах и в районах многолетних подземных угольных пожаров. Также некоторое её количество получается в виде побочного продукта при объёмной переработке руд цветных металлов.

Древесный уголь получить — задача и вовсе плёвая. Да, я понимаю, что не всякая древесина даёт наилучший результат, но испытать несколько

её видов и выбрать оптимальный — несложно.

То есть в наличии все три ингредиента, к тому же их несложно достать в больших количествах. Что могло пойти не так?

Да всё.

Точную пропорцию я не знал (и приблизительную тоже), но учитывая доступность компонентов — можно не экономить на опытах. Главное — записывать каждый эксперимент, дабы не повторяться снова и снова.

В итоге я бумаги за пару лет исписал столько, сколько не всякий графоман способен за десять лет испортить. Всякое случалось: некоторые мои составы ярко и быстро сгорали, а некоторые даже тлеть отказывались. В итоге я подобрал оптимальное соотношение, отход от него в любую сторону ухудшал результат.

Увы, этот «оптимум» меня разочаровал. Он не давал то, чего я добивался — горел прекрасно, но бессмысленно. Мне ведь требовалось не просто быстрое горение, а горение взрывное. Увы, оно не выходило, даже если состав находился в сосудах с крепкими стенками.

Я и уплотнял начинку, и гранулировать по-всякому пытался, но только хуже получалось. Постепенно пришёл к выводу, что хоть мир и

похож на Землю, однако какие-то его параметры не совпадают. И то, что прекрасно работало в первой жизни, здесь и сейчас работать не будет, что ты с ним ни делай.

Лишь когда оказался в Мудавии, дела пошли на лад. И только потому, что в смесь я начал добавлять порошок из тех самых грибов. Сырьё привозное и потому не самое дешёвое, но если использовать именно как добавку, а не основной компонент, цена вырастала не так уж критично.

Да и плевать мне на цену. Это ведь не редкость несусветная, следовательно, можно покупать за обычные деньги.

А их мне не жаль.

Усовершенствованная смесь горела так здорово, что я, наконец, смог изготовить первые бомбы. Те самые бочки, которыми так лихо разнёс лагерь отряда Тхата, а затем использовал остатки против нежити в городе паченрави. В отличие от широко распространённых алхимических составов они давали именно взрывы, а не растрачивали большую часть потенциала на световые эффекты и интенсивный нагрев окружающего пространства.

Но тот успех считал неполным. Мощность зарядов казалась маловатой. Здоровенная бочка,

которую два средних омеги поднять не могут, давала эффект приблизительно равный паре связок гранат.

Ну это я так… сумничал. Откуда мне знать, как пара связок взрывается? Просто вижу, что для такого объёма результаты не впечатляющие.

В связи с войной всякие поставки в Мудавию затруднены, и южные — тем более. Так что грибная пыль стала дефицитом. И если ракеты можно запускать с её минимальными затратами, тратя в основном те же селитру, серу и угольную пыль, взрывающиеся заряды требуют приличных затрат, и при этом результативность их меня не устраивает.

Использовал, потому что альтернатива лишь одна — зажигательные алхимические составы. Но самые эффективные из них даже в лучшие времена купить непросто, и даже они ничем не лучше моего «порохового суррогата».

Мне требуется иная технология, что не зависит от непредсказуемых поставок из враждебных стран, или зависимость от них не настолько сильная.

Не знаю, что бы я делал, как выкручивался, но тут подоспел подгон от Приходящего Во Снах. Так-то и до этого у меня хватало самых разных

рун, но если провести аналогию, все набранные в Лабиринте запасы можно считать набором деталей с отверстиями и к ним россыпь грубых болтов и гаек. Детали скрепляются друг с дружкой этими самыми болтами и гайками, и закручиваются вручную. Учитывая низкое качество резьбы, руками это сделать нереально, но иных инструментов не было. Единственное, что мне оставалось, наживлять их кое-как, из-за чего конструкция не отличалась устойчивостью.

Вы же помните, что мои руны обычно жили не больше нескольких секунд? Вот именно из-за этого.

Приходящий Во Снах дал мне то, чего так остро не хватало — набор «ключей». Так-то рунным мастерам для создания устойчивых последовательностей требовалось больше всяких разных инструментов, но уже с этими мои возможности вырастали на порядки.

Теперь я мог полноценно «прикручивать детали». В том числе те, которые раньше наживить кое-как не получалось. Слишком много энергии требовала даже самая минимальная связь, причём вложить её я не мог, не было такого функционала.

Теперь он есть.

Благодаря новой функции я, наконец, начал всерьёз экспериментировать с последовательностями, способными усиливать разрушительные эффекты. Увы, тут же столкнулся со старой проблемой — моего набора инструментов недостаточно для выстраивания столь своеобразных связей. Они или вовсе не получались, или получались всё такими же ненадёжными. «Зародыши конструктов» после активации жили всё те же секунды, да и до неё срок существования не радовал. При столь мизерных интервалах применять их на практике невозможно.

Но если не получается напрямую увеличивать надёжность конструктов, следует поискать обходные пути. Ведь теперь я мог прикреплять к ним и другие «детали». В том числе те, что стабилизируют неустойчивые последовательности, пока те пребывают в неактивном состоянии.

Но есть нюанс — я весьма смутно представлял, куда и как следует вставлять эти «стабилизаторы». Да и выбор их в каждой конкретной ситуации тоже неочевиден.

Вот и приходилось ставить эксперименты снова и снова, перебирая варианты.

Этот горшок — очередной такой эксперимент. Он непростой, в его днище ещё на стадии лепки

помещена пластина с основной последовательностью. При обжиге на стенки нанесены две печати с нужными символами, еще одна на пробке. И она же самая опасная. Стоит ей оказаться поблизости от остальных, и стартует отсчёт опаснейшего процесса. В теории, длится он шесть секунд, после чего область внутри горшка становится своего рода катализатором, готовым усиливать некоторые разрушительные эффекты.

Опытным путём я подобрал самые надёжные и эффективные последовательности, перебирая их снова и снова в перерывах между массовыми зарядками арбалетных болтов. Последние результаты обнадёживали, взрывы явно стали сильнее. Но не сказать, чтобы на порядок.

Мне нужно больше.

Гораздо больше.

Спасибо Интуиции, от её издевательских подсказок иногда есть толк. Она посоветовала увеличить объёмы экспериментальных зарядов. Казалось бы: порох с грибной пыльцой, какая разница, сколько его? Две ложки или три, ведь одинаково заметно будет — сильнее хлопнуло или всё осталось на старом уровне.

Вместо двух я использовал пять, и на этот раз эффект оказался весьма и весьма заметным. Будто

оборонительная граната рванула. Осколок горшка пролетел метров сорок и врезался мне в грудь с такой силой, что слетело одно Игнорирование.

Я на это лишь порадовался.

Естественно.

И тут же решил повторить, но на этот раз использовать десять ложек. Но в процессе рука будто сама по себе одиннадцатую сыпанула. А сейчас, подумав, я ещё четыре добавил.

Пять или пятнадцать — какая разница? Если пять рванули как ручная граната, пятнадцать грохнут как три гранаты.

Бояться нечего.

Хотя может и стоит испугаться, ведь такой набор я ещё не использовал. И дело не только в величине заряда, а в том, что это один из экспериментальных горшков. Пластина в его днище не железная или медная, как у прочих, а золотая. И вдобавок до лепки и обжига подвергалась процедуре рунной подготовки. Несколько дней, между прочим, занимает. Я планировал использовать эти заготовки для создания особо мощных мин, но заодно решил их в этих опытах проверить.

Ну да ладно, разницы между железом, медью и золотом немного. Что то, что другое энергию вне конструкта удерживать не может. То, что

благородный металл влияет на качественные показатели, понятно, но вряд ли стоит ожидать невероятного эффекта.

Горшок я поставил на низенький пенёк, оставшийся от корявого степного деревца. Осторожно закрепил пробку, протянул руку в сторону:

— Орнич, давай.

— Господин, вы уверены? — опасливо спросил дружинник.

— А что не так?

— Да тот горшок очень уж сильно грохнул. Осколки вон куда долетели. А там было всего-то пять ложек зелья. Я считал. Думаю, пятнадцать сильнее грохнут. Простите, господин, но может лучше туда его.

Воин указал на старый загон для овец. Здесь, возле городских каменоломен, хватало самых разных булыжников, и такие загоны возводили не из жердей, как это часто принято даже в бедных растительностью местах, а складывали из плоских кусков песчаника. Стены высотой почти по грудь, и хотя неказистые, но осколки разлетающейся керамики запросто сдержат.

— Да, Орнич, ты прав. Пятнадцать ложек, это, конечно, ерунда, но надо даже в мелочах стараться соблюдать меры безопасности.

Отнёс горшок в загон, поставил посредине на камень, взял у Орнича факел, зажёг фитиль.

А теперь ходу отсюда. Связка рунных конструктов очень хорошо усиливает всё деструктивное. Поэтому чем ближе огонёк к горшку, тем быстрее начинает сгорать фитиль. И я до сих пор не разобрался с управлением этим ускорением.

То есть предсказать, как быстро огонёк доберётся до начинки, не могу.

Орнич удалялся степенным шагом уважающего себя дружинника, но увидев, что я припустил поднятым зайцем, тут же ускорился.

Но это не помогло. По ногам врезала земля, и за нашими спинами грохнуло так сильно, что мир лишился звуков и я, подброшенный ударной волной, полетел куда-то в абсолютной тишине. Ударился о землю, покатился, считая боками булыжники, остановился, наконец.

Минус два Игнорирование и лёгкое оглушение.

Неплохо поэкспериментировал.

Слух, впрочем, быстро возвращается. Защита может и пропустила часть урона, но в целом оградила от серьёзных последствий.

Поднявшись, направился к Орничу. Десятник барахтался на земле, это походило на то, будто он

не знает, где находится верх, а где низ.

Помог ему подняться и спросил:

— Ты как? Ничего не поломал?

Тот, глядя на меня с ужасом, показал на уши.

Заметив в них кровь, я спросил:

— Ничего не слышишь? Понятно… Не переживай, уши мы тебе быстро починим.

Орнич, пребывая в полнейшей прострации, сглотнул судорожно и выдавил:

— Господин десница, простите, что такое вам высказываю, но можно сыпать не пятнадцать ложек, а поменьше? Камай меня уничтожит, если с вами что-то приключится.

Я на это предложение лишь мечтательно улыбнулся.

Не знаю, можно ли добиться ещё большего эффекта, но мне и этого уже более чем достаточно. Маленький кувшинчик рванул не хуже тяжеленного гаубичного снаряда. От загона ничего не осталось, камни разлетелись по всей округе. Орнича ими не накрыло из-за дикого везения, — в момент взрыва десятник находился напротив прохода, где ограды не было на участке в несколько метров. Шаг в сторону, и ему в спину могло прилететь много нехорошего.

А если ложек будет не пятнадцать, а пятнадцать

тысяч? Надо, конечно, провести испытания, вдруг повышенные объёмы плохо влияют на результативность. Но, надеюсь, даже в худшем случае снижение мощности окажется в разы, а не на порядки. То есть такое количество рванёт, как тысячи снарядов.

А ведь это будет даже не бочка, а бочонок. Его рядовой омега в одиночку тащить сможет.

Да пусть даже на порядки хуже грохнет, что с того? Использую несколько бочонков или огромную бочку. Сколько у меня грибного порошка осталось? Если не делиться с Паксусом, хватит на десятки тысяч ложек.

А ему и селитры с серой и углём хватит для ракет.

Пятнадцать — это не так уж много. Это приблизительно объём «боеголовки» той самой обычной ракеты, что запускают на празднества. У них там специальный заряд, разбрасывающий цветастые огни, а у меня будет кое-что другое.

Поинтереснее.

Вот бы закрепить их на тех ракетах, которые в поте лица пытается тысячами штамповать Паксус. Это будет куда круче железных прутьев на длинных древках.

Увы, изделие сильно усложнится. То есть такую

работу кому попало не доверишь. Специалистов остро не хватает, и если даже оторвать некоторых от их задач, много зарядов подготовить они не успеют.

Плюс повышается риск, что в такой спешке беда случится. Если искра в случае с ракетами может привести к пожару на складе, взрыв пары десятков таких горшков вмиг прикончит всю смену и разрушит близлежащие здания.

Тут ведь, на юге, капитально строиться не привыкли. Конструкции легковесные, самая слабая ударная волна способна сложить их до фундаментов.

Нет времени, нет специалистов, да и с материалами не всё хорошо. У нас даже клея, лыка и дешёвой бумаги на корпуса ракет не хватает, выкручиваемся и так и эдак, пытаясь заменять элементарное всевозможными эрзацами.

Полагаю, в лучшем случае можно рассчитывать на несколько тысяч таких ракет. И для работы с ними выделить хвачху с самыми надёжными расчётами.

Да, это максимум. За оставшееся время даже несколько сотен разрывных ракет успеть сделать — уже достижение достойное. В сочетании с алхимическими, не хватит даже на один залп всех

«РСЗО», но всё равно результаты могут оказаться впечатляющими.

Орнич указал куда-то мне за спину.

Обернувшись, я увидел бойцов охраны, что спешили к нам. Им приказано следить за дорогой, чтобы под ногами не мешались и не подставлялись под возможные осколки. После столь необычно мощного взрыва дружинники, естественно, переполошились и на месте не устояли.

Но среди них виднеется лишний всадник. Явно не дружинник и даже не солдат корпуса, на нём плащ цветов Мудавии. Да и физиономия уже просматривается, и она смутно знакомая. Кажется, я его видел в свите Пробра.

Взмахом руки успокоив своих воинов, я обернулся к мудавийцу.

Тот, не слезая с коня, протянул свиток:

— Вам послание от первого советника Пробра. Он просил как можно быстрее дать ответ.

Развернув свиток, я изучил невеликий текст и едва сдержался, чтобы довольно не улыбнуться.

Южане прислали парламентёра. Вызывают меня на переговоры. Предлагают отдать в заложники мудавийцам наследников всех трёх королей Тхата. Гарантируют самое уважительное отношение и полнейшую безопасность. Клянутся

на время переговоров прекратить все военные действия, манёвры отрядов и даже передвижение больших обозов у границ подконтрольной им территории. И чем бы ни завершилась наша встреча, обещают минимум сутки перемирия после неё.

Учитывая щепетильное отношение южан к аристократическому статусу вообще, и статусу древних семей в частности, заложники здесь излишни. Их наличие можно считать жестом для мудавийцев. Демонстрируют мне, что и союзников моих готовы уважить, на время позабыв про презрительное отношение.

На всё готовы пойти, чтобы добиться встречи со мной.

Радостно мне стало не потому что я рассчитывал услышать на переговорах предложение о почётном мире.

И не потому, что ради меня южане даже мудавийцев почти за людей считать стали. Пусть с зубовным скрежетом, пусть временно, но всё же не бесправной скотиной выставили.

До получения послания от Пробра меня тяготило воспоминание о том тёмном, который так эффектно и кроваво посетил нашу «ракетную базу». Его не заметили многочисленные охранни-

ки, на него даже псы сторожевые не залаяли. Он будто из ниоткуда возник на пороге, обеспечил Паксусу знатные ночные кошмары и озадачил меня трёхдневным сроком, после которого произойдут некие последствия, которые вряд ли мне понравятся.

Я должен вернуть нечто какому-то экзарху Эйциху. Ни Аммо Раллес, ни Пробр о такой личности не слышали, и, естественно, где его искать не знали. Так что даже возжелай я выполнить требование, пришлось бы поломать голову.

Хотя, думаю, начни я проявлять такое желание, и очередной посланник тут же объявится. Верится, что у этих людей есть такие возможности.

Что они от меня хотят?

Ну, тут ответ прост — кусок нефрита мечтают вернуть в родную гавань. Тот самый, что по случаю достался.

Увы, тут наши интересы не сходятся. У меня нет ни малейшего желания расставаться со столь чудесной вещью.

Даже более того, у меня на неё грандиозные планы, и отказываться от них я не намерен.

Столь зрелищные предъявления требований вряд ли закончатся ничем. А это значит, что спустя три дня тёмные действительно начнут

действовать.

Как?

Да понятия не имею. Кое-какие меры предосторожности я принял, но осознавал, что полностью перекрыть все лазейки не получится. Кто знает, какие ещё артефакты имеются у этих загадочных тёмных, да и навыки у них могут найтись самые разные.

В этом удивительном мире даже если в железобетонный кокон себя замуруешь, это не гарантирует, что к тебе там никто не присоединится.

Причём без нарушения целостности стенок.

Есть опасение, что тёмные постараются ударить так жёстко, чтобы сразу добиться желаемого. Ну или, как минимум, покажут себя столь грозной силой, что я сам к ним побегу сдавать награбленное.

И даже сверху своего добра насыплю в качестве извинений.

Это их влажные мечты, а не реальность. Не будет никаких возвратов, не будет извинений, зато будут боль, слёзы и сожаления. Да, я готов к столкновению с тёмными, но можно ли такое сказать про остальных?

Миссию только-только восстановили, там ещё

не везде ремонт завершён. Не хотелось бы подставить её под новый удар.

Предложение южан поступило в самый благоприятный момент. Они будто мысли мои прочитали и любезно захотели оградить от лишних тревог.

В тот момент, когда отведённый тёмными срок истечёт, я буду находиться на вражеской территории, посреди огромного армейского лагеря.

И если обозлённых некромантов это обстоятельство не смутит, южанам придётся разделить со мной мою проблему.

Глава 9

♦

Неожиданное предложение

Объединённая армия трёх королевств расположилась на том самом повороте, где ещё недавно стояли отряды мудавийцев. Незадачливых «рейдеров Пробра» разогнала та самая конница, которую я спустя несколько часов разбил наголову у деревни Козий пруд.

Разогнать мы их разогнали, но территорию, с которой выгнали наших союзников, назад не вернули.

Лезть с толпой «тряпок» на тридцать с лишним тысяч солдат…

Даже пытаться не стали.

Вражеская армия подтягивалась неспешно, и большая часть отрядов добралась сюда недавно. Заметно, что обжиться южане не успели, но при этом видно, что они здесь не первый день стоят. Остатки мудавийского лагеря большей частью убрали, но понять, где он располагался, всё ещё можно. Возле него, если присмотреться, можно даже трупы неубранные рассмотреть. Хищники и падальщики оставили от них немного, но в голой степи даже небольшой камень за сотни

метров выделяется, а уж кучку костей и тряпья и за километр увидеть можно.

Южане, как это у них принято, устроили кольца периметров, но пока что кое-как. Я бы со своими вороватыми помощниками, пожалуй, рискнул бы попытаться пробраться через них.

Хотя кто знает, какие меры безопасности здесь предпринимаются. Особенно ночью. Тут ведь не просто лагерь, тут ставки всех трёх королей располагаются. Так что пока сам не полезешь и не посмотришь, можно лишь гадать.

Мои сопровождающие — сама предусмотрительность. Абсолютно вежливые люди, во всём стараются угодить. Но вряд ли пойдут навстречу, если я попрошу их организовать для меня прогулку по всем периметрам.

К тому же вон, меня уже встречают. На въезде в лагерь выстроился коридор из тяжёлых пехотинцев. Копья картинно задраны к небесам, на них развиваются флажки трёх королевств. Металлические детали доспехов и оружия надраены до зеркального блеска, на ногах ни пятнышка грязи, дорога подметена так тщательно, что на ней ни кусочка навоза не осталось.

Перед пехотой замерли несколько всадников. Похожи на высших офицеров и вельмож высо-

чайших рангов. Приглядевшись, я по приметам, полученным от Аммо Раллеса, опознал королей Таора и Хаора: их величества Рехья Девятый и Хеггерос Первый. Третьего короля не видно, но сомневаюсь, что он решил проигнорировать моё появление. Так что, скорее всего, просто не лезет вперёд. Это несколько не по этикету, но этикет здешний, что резина.

Если монарх захочет, этикет куда надо, туда и растянется.

Поймал особенно пристальный взгляд от одного из офицеров. Самый скромный на вид вояка: функциональный пластинчатый доспех почти без украшений; из ножен выглядывает затёртая рукоять меча из обычной кожи и бронзы, без золота и самоцветов; к седлу приторочен цельнометаллический шлем, на котором даже перьев нет (что для командиров Тхата почти моветон). Разве что конь получше, чем у подавляющего большинства, но не окт, просто отличный южный скакун.

Нос крючком, глаза узкие, форма лица близка к квадрату, губы тонкие, поджатые в выражении вечного недовольства.

Его я тоже сходу узнал.

Генерал Шайен. Тот самый, по чьей милости

меня занесло в Запретную пустыню. Тот, из-за которого я потерял немало солдат. Тот, кто поднял расправы над мирными жителями на новый уровень.

Если сведения Аммо Раллеса верны, в данный момент этот человек в объединённой армии четвёртый по значимости после трёх королей. Причём, если шпионы не преувеличивают, монархи Таора и Хаора чуть ли не в рот ему заглядывают. Он, вроде как, хорошо себя проявил перед ними в каком-то южном конфликте, что случился несколько лет назад. Перевёл безнадёжную ситуацию в выигрышную, это помогло добиться выгодных условий мира.

Позже, уже в родном Таллэше, у Шайена возникли проблемы со своим королём — Сандошем Вторым. Или тот позавидовал славе полководца, или по другой причине, но случился конфликт. Из-за этого прославленному генералу даже в темнице пришлось посидеть.

Вытащили его оттуда монархи Таора и Хаора. Вспомнили о его талантах после оплеухи, полученной у Козьей скалы.

Насколько мне известно, Шайен предлагал десять тысяч ассиопских марок за мою голову. Сумма немалая даже для приличных аристокра-

тов Тхата. Сомневаюсь, что свои деньги на это выделил, после королевской опалы вряд ли у него много осталось. Из армейского бюджета столь крупные разовые выплаты по своей прихоти военачальники делать не могут. Следовательно, монархи санкционировали и спонсировали такую охоту, что очень и очень неблагородно.

Древняя кровь бесценна, предлагать деньги за неё — вульгарность высшей пробы.

Увы, тут только мне император замечания насчёт рыцарского поведения делает. Все прочие творят, что хотят, не оглядываясь ни на какие кодексы.

И при этом не забывают ставить мне в вину явные или мнимые нарушения этих самых кодексов.

Сплошное лицемерие.

Далее последовала скучнейшая церемония представления. Она не сильно затянулась, так как с собой я взял лишь Арсая. Он, конечно, полностью ненормальный камикадзе, но помешался не только на благородном суициде, а вообще на всём аристократическом. Причём абсолютно уверен в превосходстве голубой крови имперцев над всеми прочими видами крови. Следовательно, ни на шаг от этикета не отступит, если встреча-

ющая сторона сама не пожелает обратного. Так что будет выступать в роли идеального рыцаря-спутника.

Я бы и сам прекрасно доехал, дорогу знаю, но это могут счесть почти неприличным поведением. Два человека — минимум, чтобы считаться делегацией.

Не учитывая, разумеется, отряд охраны. Но дружинники — люди неблагородного происхождения, сопровождающими они считаться не могут. Насколько мне известно, в таких случаях рядовой состав даже держат где-то отдельно. То есть моих бойцов вот-вот отправят куда-нибудь на задворки лагеря.

Арсай и Дорс — одинаково недалёкие люди, Глас — тем более. Ни одного из них я не приставил к своим оборонительным проектам. Там голова нужна и образованность, да и самодисциплина не помешает. А у них со всем этим проблемы.

Так что любого из бесполезной троицы можно забирать куда угодно и когда угодно. Дорса не взял лишь потому, что тот под руку не попал. Здоровяк как-то очень уж сильно увлёкся некими неприличными развлечениями и вечно где-то пропадает со своей Местресс.

Церемония хоть и не затянулась, но короткой её

не назовёшь, что неудивительно. Королей принято представлять обстоятельно, да и аристократов древней крови это тоже касается. Учитывая то, что благородный пафос у южных лимитрофов задран до неприличия, они даже музыкальное сопровождение то и дело включали.

Да-да — конный оркестр привлекли, вступающий в дело в нужные моменты.

Но, наконец, с обязательными формальностями было покончено, и мы всей толпой направились к большому шатру с единственным столом, окружённым креслами. По договорённости я соглашался принять участие в совместном пиршестве, но только после предварительных переговоров.

Понятия не имею, ради чего меня уговаривали встретиться. Южане до сих пор даже не намекнули.

Очень хотелось этот вопрос прояснить как можно скорее.

Расположение переговорщиков за столом — многозначительная тема. По тому, кто где сидит, понимающий человек немало узнает ещё до того, как будут произнесены первые слова.

Во главе прямоугольного стола располагалось моё кресло, слева расселись короли Таора и

Хаора, монарх Таллэша расположился справа. Арсая задвинули на дальний край, вместе с двумя высшими офицерами, одним из которых был Шайен.

Можно сразу сказать, что правители Таора и Хаора друг с другом солидарны, а вот король Таллэша в чём-то с ними не согласен. До полноценного разлада дело пока не дошло, но и единство уже условное. То есть между соратниками пробежал чёрный котёнок, причина появления которого непонятна.

А если есть котёнок, то где-то поблизости может крутиться большая чёрная кошка.

Что до генералов и Арсая, там ничего интересного. Им отводится роль массовки, участие с их стороны не предполагается.

Ну а я тут не просто почётный гость, это так не работает. Посадив на такое место, монархи Тхата недвусмысленно указали, что моя роль на уровне королевских ролей. Более того, она, как минимум в некоторых ещё не заданных вопросах, главная.

Это очень интересно. Я тот, кто один раз по счастливому стечению обстоятельств сумел победить в не самом значительном столкновении, что предшествовало ещё не проведённой генеральной битве. Такова официальная позиция

южан, которую они озвучивают в своей незамысловатой пропаганде.

Выделять мне место во главе стола при таких раскладах, как бы, не по заслугам. И не по силе, ведь её у Тхата куда больше, и все мы это прекрасно понимаем.

Также очень важный момент — кто первый заговорит. Мне рот раскрывать незачем, ведь я как не понимал, для чего меня сюда вытащили, так и не понимаю. Следовательно, надо ждать выступления принимающей стороны.

Что я и делал.

Первым заговорил король Хаора — Рехья Девятый. И очень похоже на то, что его выставили начинать переговоры лишь из уважения к возрасту. По сведениям Аммо Раллеса, ему сто восемь лет на днях исполнилось. Даже для аристократов — срок приличный, причём на Земле человеку с его внешностью я бы больше пятидесяти пяти не дал.

А если бороду сбреет, так ещё минимум шесть-семь лет можно скостить.

Высокоразвитые альфы из старых семейств способны и лучше выглядеть, причём в куда более значительном возрасте. Таких старожилов разве что по глазам вычислить можно, да и то не

всех. Но таковых во всём Тхате, вроде как, нет. Страны ничтожные, аристократия новая, доступа к источникам редких трофеев нет, так что даже монархам расти непросто. Среди встречающих я заметил красные оттенки, но их оказалось не так много, и все они значительно уступают побеждённому мною Нату Меннай.

А он с далёкого юга пришёл на чужую войну, поиграть со слабой добычей.

То есть не местный.

— Многоуважаемый господин Гедар, ещё раз от лица всех нас благодарю за то, что любезно приняли наше приглашение. Наслышан о вас, как о человеке дела, потому сразу перейду к делу. Простите меня за личный вопрос, но не задать его не могу. Скажите, нет ли у вас обязательств матримониального характера?

Я ждал чего угодно: от жестокого ультиматума с требованием преклонить колени, до щедрой взятки с предложением длительного перемирия.

Но такого вопроса я не ждал.

— Простите, что вы подразумеваете? Хотите узнать, не помолвлен ли я?

— Помолвка, либо какие-либо семейные договорённости о будущем браке. Есть ли у вас хоть какие-то личные обязательства, связанные с

возможным супружеством?

Я покачал головой:

— Нет.

— С девицей в вашей свите вас ничто не связывает?

— Если вы про госпожу Кими, она просто вассал Кроу.

Рехья улыбнулся:

— Прекрасно!

Король Хаора — Хеггерос, зычно прогудел:

— Вносите их всех!

Фраза прозвучала как-то мрачно, но на деле ничего нехорошего не случилось. В шатёр торжественным шагом вошла троица разодетых слуг, прошествовала ко мне, встала в ряд. Каждый перед собой держал картину. Два портрета юных девушек и портрет девочки-подростка, написанные по строгим канонам модной у аристократов живописи. То есть максимальный реализм, чрезмерная чёткость некоторых границ и засилье светлых тонов. Художники поработали на совесть, добившись почти фотографической точности, и в парочке портретов я уловил отчётливое сходство с двумя присутствующими здесь монархами.

Учитывая вопрос короля Хаора, нетрудно догадаться, что здесь сейчас происходит. Но я

отказывался в это верить.

Бред какой-то.

А Рехья Девятый между тем продолжил:

— На первом портрете вы видите мою дочь. Прекрасную Альвию, вашу ровесницу. На втором портрете милая Эйха, дочь его величества короля Хаора Хеггероса Первого. Она старше вас почти на два года, это немного. И наконец взгляните на красотку Сиенну, дочь его величества Сандоша Второго, короля Таллэша. Она младше вас на шесть с половиной лет, ещё не вошла в брачный возраст. Но возраст величина непостоянная, ей недолго осталось ждать. Как вам наши дочери?

Взглянув на короля Таора, я покосился на портреты:

— Простите за возможную бестактность, но это действительно то, о чём я подумал?

— Ну а что тут ещё можно подумать, — мрачно заявил король Таллэша. — Говори уже прямо, Рехья. Мы тут все люди дела, не вижу смысла тянуть.

Бородач кивнул:

— Если никто не возражает, тогда так и сделаю, выскажусь прямо и коротко. Гедар Хавир, мы, короли Таора, Хаора и Таллэша решили, что наш союз достоин большего, чем просто оставаться

союзом. Мы полагаем, что Тхат должен стать конфедерацией трёх королевств. То есть новой страной, большой и сильной, со славным будущим. Мы долго обсуждали кандидатуры тех, кто мог бы эту страну возглавить. Мы однозначно отказались выставлять на эту роль кого-то из нас, ибо это грозило крахом нашего начинания. Увы, все мы люди амбициозные, и при всём уважении друг к другу никто не согласится уступить. Так что нам потребовался человек со стороны. И, перебрав немало доступных вариантов, мы решили, что никого лучше вас нам не найти. Вы носитель древней крови, ваш род уважаем во всём мире, и при этом вы прозябаете на вашей родине. Все ваши земли захвачены ещё до вашего рождения многочисленными врагами при полном попустительстве императора; богатства вашего рода потеряны, и никто их не вернёт; ваши родные злодейски убиты, их убийцы не наказаны; вам пришлось годами скрываться, и никто, ни одна душа в империи вам ничем не помогла. Вы, как человек из старой аристократии, не несёте неразрывных обязательств перед короной Равийской империи. Формально представители столь почтенных семейств равны друг перед другом, а императорская семья лишь одна из них. К тому

же род Кабулов скомпрометирован, на юге он неуважаем, всякие обязательства перед таким родом могут быть разорваны без последствий для чести. Также в свете того, что случилось с вашим родом, вы, как человек свободный, не должны считать себя чем-то обязанным стране, где привечают ваших врагов. Таким образом, мы не видим препятствий для нашего предложения. Да-да, господин Гедар, мы желаем, чтобы именно вы приняли корону Тхата. Ваша честь останется незапятнанной, весь юг поприветствует ваше решение.

— Да, — кивнул Хеггерос. — Вы скажите «нет» скомпрометированному роду, что силой и обманом создал и узурпировал престол Равийской империи, фактически, поработив легендарную Арсу. Вы смените участь изгоя, которому грозит смерть в своей стране, на трон нового и сильного государства. Никто не посмеет вас за такое решение упрекнуть. Надеюсь, вы это понимаете.

— Интересное предложение, — ответил я, изо всех сил стараясь держаться бесстрастно. — Признаюсь честно, по пути сюда мне пришлось изрядно голову поломать, пытаясь понять, зачем вам понадобилась эта встреча. Всякое предполагал, ко всему готовился, но вам таки удалось

меня удивить.

— Ваши слова можно считать согласием? — осведомился Рехья и, уловив что-то в моих глазах, чуть поправился: — Ну… как предварительное согласие.

— Я ни с чем не соглашался. Просто озвучил мои первые впечатления.

— Я бы тоже сразу на такое не согласился, — холодно улыбнулся Хеггерос. — Вместо холостой жизни получить три супруги, это как-то слишком резко. Лично я одну еле выдерживаю.

От Аммо Раллеса я знал, что у короля Таора текущая жена четвёртая по счёту, и три предыдущие скоропостижно (и как-то нехорошо) скончались. Однако указывать на эти обстоятельства, разумеется, не стал.

Тем временем Сандош чуть скривился и пояснил:

— Моя дочь из-за возраста присоединится к вашей… гм… счастливой семье чуть позже. В том случае, если мы достигнем взаимопонимания, надеюсь, эта задержка вас не сильно огорчит.

— И я бы рекомендовал его достигнуть, — сказал Хеггерос. — Да побыстрее. Ваш глава миссии, господин Аммо Раллес, любит получать свежие новости с наших земель, используя для этого

своих доверенных людей. Мы проследили за тем, чтобы один из его негласных помощников побывал в районе порта, где в тот момент можно было наблюдать любопытное зрелище. И если имперская разведка не просветила вас раньше, то Аммо Раллес уж точно рассказал, что там происходило. Не так ли?

— Если вы про чёрную кварту Меннай, мне о ней в последнее время со всех сторон рассказывают, — безмятежно ответил я.

— Ну так я добавлю кое-что, о чём вы, вероятно, ещё не догадываетесь. Чёрная кварта, это очень и очень серьёзная сила. Для нашего региона даже чрезмерно серьёзная. Отправлять её лишь ради того, чтобы отомстить вам за гибель родственника, никто не станет. Даже будь погибший Нат Меннай первым наследником клана, это чересчур жирно для столь ничтожной для большого юга войны. Месть здесь, разумеется, ни при чём, всё дело в том, что их семейство уже давно мечтает наложить лапу на наше побережье. Сначала речь шла о покупке одного из самых перспективных портовых городов, теперь они хотят немалую приморскую территорию с несколькими городами и селениями, а также прилегающий к ней континентальный холми-

стый район, богатый полезными ископаемыми. Мы предполагаем, что ассиопцы банально потребуют отдать эти земли после завершения войны. Объявят аннексию платой за содействие, игнорируя тот факт, что о столь значительном содействии мы никого не просили. Да, признаю, изначально мы всячески приветствовали любую помощь с их стороны, и лишь позже осознали, что поступали ошибочно. Эту помощь Меннай теперь расширяют так, как им заблагорассудится, игнорируя все наши пожелания. Мы не сомневаемся в том, что по завершении войны они потребуют расплатиться, и цена расплаты нас категорически не устраивает. Но чем мы сможем ответить на несправедливое требование? К этому моменту здесь хорошо освоится кварта, к ней они подтянут свои вспомогательные войска, а капитаны кораблей изучат прибрежную зону. Гедар, учитывая ваши военные таланты и то, что Меннай не станут выполнять за нас всю работу, в Мудавии мы понесём немалые потери. Впрочем, мы уже их понесли. В такой ситуации нам будет сложно сказать им «нет». Меннай не первый раз проворачивает такой трюк, у них это дело хорошо отработано. И, увы, если всё будет идти так, как идёт, мы никак не сможем им помешать.

— Войну с ними мы не потянем ни в каком виде, — кивнул Сандош.

— К тому же многие наши торговцы зависят от их преференций, — добавил Рехья.

— Мы о разных вариантах думали, — продолжил Хеггерос. — И лучший из них: разобраться с Мудавией до подхода войска Меннай. В таком случае получится, что они заявились на всё готовое, и мы ничего не должны им за помощь. Разумеется, у них будет своё мнение на этот счёт, но с такой позиции нам проще настаивать на своём. Однако пока вы командуете военными силами Мудавии, о быстрой победе не может быть и речи. Да, мы признаём ваши незаурядные таланты, но и вы признайте: в этой войне вам не победить. Лишь время затянете своими действиями. Ну а нам это затягивание не выгодно по вышеизложенным причинам. Переходите на нашу сторону со своими людьми. Да, вотчину Кроу мы вам вернуть не сможем, однако обширные пространства Мудавии в какой-то мере смогут её заменить. Да-да, вся Мудавия станет вашей землёй. То есть вашими личными владениями. Также каждый из нас выделит вам уделы на своих территориях. Этот вопрос обсуждаем, но не сомневайтесь, жадности с нашей стороны вы не

увидите. Соединив все наши территории в единое экономическое пространство, мы восстановим торговые тракты древности и будем использовать их совместно. То есть никаких застав и дорожных поборов, никаких препятствий честным купцам. Торговля с удалёнными от океанов государствами и дикими землями сулит немалые прибыли. Учитывая наличие у нас своих удобных портов, мы сможем существенно расширить её перспективы. Также мы заметили ваш интерес к определённым рудникам Мудавии. И также до нас дошли сведения, что там, на севере, откуда вы родом, вам приходилось иметь дело с добычей полезных ископаемых. Мы будем рады, если вы сумеете возобновить добычу ценного сырья и готовы оказать в этом всяческое содействие. За разумный процент, разумеется. Также мы готовы другие подобные начинания финансировать на первых этапах. Хотя, должен признать, многого обещать не можем. К большому сожалению, война болезненно ударила по нашим кошелькам. Мы не рассчитывали, что она настолько затянется, и потому допустили финансовые ошибки. Но знаете, может оно и к лучшему. Не случись Козьей скалы, у нас бы не было и этого разговора.

— Вы получите трон, — сказал Рехья. — Новое

государство получит сильную кровь древней семьи. С вашими талантами и нашей помощью оно быстро наберёт силу. Вам есть, что на это возразить, Гедар?

— Разумеется, есть. С чего вы взяли, что Меннай возьмут и спокойно уберутся, когда поймут, что с Мудавией без них разобрались? Они ведь не затем заявились, чтобы просто так уходить. Как я понимаю, официально они здесь не для того, чтобы ваши порты отжимать. У них, как бы, миссия мести. И мстить они намерены мне. Вы думаете, ассиопцы будут рады, обнаружив меня на троне новой нейтральной или даже дружественной страны, а не в роли военачальника вражеского войска?

— Мы об этом, разумеется, подумали, — ответил Хеггерос. — Почти не сомневаемся, что при нашем посредничестве удастся быстро помирить Кроу и Меннай. Все понимают, что гибель Ната Меннай не более чем повод. Мы прекрасно знаем, что ваша схватка прошла без посторонних. Ну, если не считать парочки его спутников, которые, судя по некоторым признакам, до прямой схватки даже не дожили. К тому же у вас война, а не дуэль, и в численном превосходстве нет ничего предосудительного. Их претензии абсолютно

беспочвенны.

— «Почти не сомневаетесь», — процитировал я. — Это звучит несколько неопределённо.

— Да, господин Гедар, — кивнул Рехья. — Меннай сильны, это всё же один из главных кланов Ассиопы. Мы готовы к неприятному варианту, при котором в качестве извинений придётся передать им один из наших приморских городов. То есть вернуться к изначальному варианту, когда они изъявляли желание сделать такую покупку. Но мы на это пойдем, если не сработают менее болезненные для нас способы их утихомирить. Лучше потерять меньшее и сохранить большее, чем лишиться всего. Ну а что делать? Воевать? Не потянем. Всё равно придётся сдаваться на их условиях, и условия будут уже куда жёстче. Следовательно, нам остаётся лишь как-то договариваться. У вас есть ещё какие-то замечания?

Я кивнул:

— Некромантия. Мудавийцы ненавидят тёмные дела всеми фибрами души. Если я соглашусь на ваше предложение, меня проклянёт всё население.

Рехья снисходительно улыбнулся:

— Ну разве это проблема? Кому какое дело до убеждений этих простолюдинов? Да и зачем

вам они? Наши страны перенаселены, то и дело случается голод, когда крестьяне умирают десятками тысяч. При этом наша система хозяйствования в целом достаточно передовая, и наши простолюдины превосходят параметрами простолюдинов Мудавии. Как вы уже заметили, мы здесь принимаем меры для замещения аборигенного населения нашими гражданами. Как только вы выведете свою армию из игры, мы тут же возьмём под контроль страну и распространим эти меры на всю территорию Мудавии. Сами понимаете, мудавийцы нам не противники, помешать не смогут. Следовательно, мы легко зачистим все регионы и доставим с юга столько людей, сколько потребуется для эффективного освоения освободившихся земель. Наши специалисты-хозяйственники уже проверили долины мудавийских рек и также изучили некоторые другие перспективные районы. Они уверены, что при должных вложениях там можно наладить прибыльное сельское хозяйство. Те поля, что возделывают мудавийцы, это детский уровень. Наши будут давать в десятки раз больший урожай, а то и в сотни. Вы сможете обеспечить растительной продукцией всё своё население и даже продавать излишки куда-нибудь на сторону. Да на тот же

знакомый вам север, где вечно продовольствие в цене из-за отсталого хозяйствования и скудных почв. Также не надо забывать про главную отрасль Мудавии — животноводство. У нас есть специалисты, которые и её выведут на высокий уровень. Новые породы скота, племенные стада, особые специи для подкормки, обустройство источников воды в самой засушливой местности. Мы поможем вам превратить нищий край в процветающую территорию, не сомневайтесь в этом.

— Давайте дадим нашему уважаемому гостю время подумать, — предложил Хеггерос. — Предложение неожиданное и непростое, пускай его переварит. К тому же невежливо получается вот так надолго загружать его скучными разговорами. Он ведь долгую дорогу преодолел, чтобы встретиться с нами, а мы ведём себя так негостеприимно. Я предлагаю завершить наш разговор на этой ноте и перейти к ужину. Пусть желудок господина Гедара будет переваривать южные угощения, пока голова его будет переваривать наши слова. И да, если не будет возражений, ужин проведём без малейших формальностей, по нашему старому армейскому обычаю. Мы, как-никак, в полевом лагере, а не во дворце, и при

этом у нас есть повод как следует расслабиться. Надеюсь, господин Гедар, для вас такой формат приемлем. К тому же, если вы, в итоге, примете наше предложение, лучше прямо сейчас начать приобщаться к нашей передовой культуре. Это вам не дикий север, это цивилизация.

Глава 10

♦

Цивилизованная культура

Культура южан поражала своей величественностью, изяществом, продуманностью деталей, тонкой воспитанностью каждого участника пиршества, строжайшими нормами этикета, великими традициями взаимного уважения и прочим-прочим.

Если что — это был сарказм.

Напоить до состояния паралича меня попытались ещё в переговорном шатре. Мне стоило немалых трудов не пойти навстречу королям в их стремлении превратить гостя в мычащее тело, и при этом не испортить отношения.

Хотя куда уж дальше их портить? Мы, как-никак, воюем между собой ожесточённо.

К моменту начала пиршества король Хеггерос напился до состояния «улыбка Будды», монарха Таора стошнило на его роскошную бороду, а повелитель Таллэша на ватных ногах бродил за мной по пятам и сыпал невнятными угрозами, обещая жестоко разобраться со мной, если я стану настаивать на немедленном браке с его милой дочуркой.

За неполные полчаса превратиться из хладнокровных монархов в хрюкающих животных нереально. Один лишь алкоголь такое с альфами сотворить неспособен. И долго ломать голову над этой загадкой мне не пришлось.

В какой-то момент король Хеггероса панибратски предложил мне курнуть немного итиса. Мол, в виде дыма он даёт более приятный эффект, чем если употреблять его разбавленным в алкоголе.

Чем мы, оказывается, вовсю занимались до этого.

Ну, то есть, это они занимались. Я же только вид делал, при каждом удобном случае сливая содержимое бокала на землю.

Напиться во вражеском лагере — последнее дело. Никакие переговоры не оправдают столь глупую беспечность.

Не говоря уже о том, что я не любитель алкоголя.

А если вспомнить, что вышел срок, отведённый посланником тёмных, так и вовсе даже воду нежелательно пробовать. Подсунуть яд в бокале или скормить какое-нибудь проклятое блюдо — что может быть естественнее для столь коварных личностей.

Перед началом пиршества доверенные слуги

напичкали своих королей каким-то стимуляторами, и те почти вернули себе первоначальный облик и с важным видом заняли главный стол, окружённый столами попроще, для офицеров среднего звена.

Но утонувшую в итисе и алкоголе рассудительность монархи не вернули. Уже на второй смене блюд Сандош заявил, что рыбу с травами пускай коты с овцами между собой делят, а ему пусть подают горелый лошадиный бок прямиком с костра. Дескать, для столь почётного собрания требуется полевая еда для настоящих мужчин. Рехья его поддержал, но при этом сказал, что ему скучно. Хеггерос со скукой коллеги не смирился и заявил, что имеется верное средство борьбы с унынием. Тоже настоящее. Солдатское. И по его указанию из обозного борделя пригнали дам, которых заставили плясать перед столами. Если пляски кому-то не нравились, он начинал швыряться в барышень едой, и та, в которую что-то попадало, снимала с себя часть гардероба.

Дальше смен блюд как таковых уже не было: что-то уносили, что-то приносили, что-то летало по всему шатру, а что-то изливалось там и сям в частично переваренном виде. Пиршественный шатер превратился в филиал то ли Содома, то

ли Гоморры, то ли чего-то похуже. В одном углу офицеры пытались петь песню, причём каждый свою; в другом ругались, швыряли посуду или даже били ею друг друга по головам; в третьем пока что не ссорились, но доказывали что-то столь экспрессивно, что какой-то упитанный генерал, не найдя словесных аргументов, стянул штаны и хлопал себя по обнажённому заду. На улице кто-то с кем-то пытался дуэль провести, но судя по крикам, дуэлянты не могли ровно стоять и потому по противникам не попадали. Обозные нимфы, оставшись почти без одежды, частью продолжали выплясывать на нетвёрдых ногах, частью уносились в вечерний сумрак теми участниками пиршества, которые желали прямо сейчас обзавестись венерическими заболеваниями. Дыма от итиса в атмосфере было столько, что я начал вспоминать туманную низину и, похоже, вот-вот, как и там начну видеть то, чего на самом деле не существует.

Да, воздух действительно превратился в отраву, и дышать им дальше — подвергаться риску превращения в животное. Надо выбираться и своих выносить, пока не стало слишком поздно.

Я покрутил головой, пытаясь найти Арсая. Хорошо помню, что он сидел вон там, правее, и

ещё минут пять назад уверял окруживших его офицеров, что непременно найдёт их на поле боя и доблестно об них убьётся.

Как ни крутил головой, Арсая так и не увидел. Спрашивать о нём бессмысленно, здесь мало кто поймёт, о чём вообще речь.

Эх, сейчас бы добавить этому вечеру настоящего веселья. Налететь со своей дружиной и имперской тяжёлой конницей. Большая часть офицеров совершенно небоеспособна, даже такими малыми силами мы можем устроить неорганизованному противнику знатные проблемы. Они ведь лагерь толком укрепить не успели, прям напрашиваются на незваных гостей.

Но и дружина, и тяжёлая конница далеко. Подозреваю, южане позволили себе так разнузданно расслабиться лишь потому, что я для них сегодня пусть и не друг, но и не противник.

Это ведь местечковая аристократия, ни о какой истинной древности даже у монархов не может быть и речи. Строгий этикет для них, что ярмо для тягловой лошади. Идеальный момент, чтобы сбросить оковы приличий и пуститься во все тяжкие. Главная заноза под надёжным присмотром у них перед глазами, можно расслабляться смело.

Выбираясь из шатра, я кое-как отделался от

нескольких желающих немедленно со мной выпить. Один даже соизволил обидеться, и начал что-то в спину кричать, но его отвели в сторону тут же подскочившие телохранители. Работать они умели, и, похоже, получили указания всеми силами оберегать меня от эксцессов, что неизбежны на столь «культурном» мероприятии.

Отходя от шатра, я так и ощущал спиной их присутствие. Шагали в удалении бесшумно и ненавязчиво.

Присев на подвернувшийся на глаза бочонок, поднял голову. В первой жизни, бывало, возникало желание смотреть в небеса. Сейчас смотрю на них чаще, ведь здесь они куда богаче, чем на Земле, картинка интереснее. На порядок больше звёзд, в том числе удивительно ярких; местный Млечный путь столь густо ими напичкан, что похож на ручей, где вместо воды искрится ртуть; по сторонам от него даже обычным зрением можно разглядеть несколько туманностей. Часто проносятся метеоры, иногда появляются кометы. Было даже такое, что сразу две «хвостатые гостьи» висели, но сегодня не повезло — ни одной не видать.

Я, конечно, не астроном, но почти уверен, эта планета располагается гораздо ближе к центру

галактики, и в местной солнечной системе «мелкого хлама» больше.

Причём на факт, что это галактика Млечного пути.

Позади послышались шаги, и я чуть напрягся. Телохранители и слуги здешние почти невидимки, они ходят совсем не так.

На соседний бочонок уселся генерал Шайен. Его я лишь в начале пиршества видел, потом он не попадался на глаза. Неудивительно, что выглядит абсолютно трезвым.

— Я вам не сильно помешал, господин Гедар?

— Пока что нет…

— Простите за навязчивость, просто хотелось бы и от себя пару слов сказать, раз уж пришлось сидеть на этих переговорах. Однако если возражаете, оставлю вас и дальше сидеть в одиночестве.

— Не буду лукавить, ваше общество, генерал, не кажется мне приятным, но отказывать вам в разговоре будет глупостью.

— Вы что, серьёзно дуетесь из-за тех мудавийцев, которыми я овраги закапываю? — с усмешкой спросил Шайен. — Странные претензии для человека вашего положения. Впрочем, до меня доходили слухи, что вам долго приходилось скрываться от врагов. Года два прятались среди

простолюдинов, не так ли? Видимо сказывается долгое общение с ними.

— Вы хотите поговорить о моей великой любви к простым людям, или всё же поведаете что-нибудь интересное…

— Нет, что вы, мне на простолюдинов плевать. Но надо же с чего-то начинать разговор? И да, что значит интересное? То, что интересно вам, может не интересовать меня. И наоборот. Вот вам интересно будет узнать, что мы с вами в некотором роде родственники?

— Если это так, что весьма сомнительно, то разве что очень отдалённые.

— О, господин Гедар, ещё как отдалённые. Бастард одного из ваших любвеобильных прапрадедов не получил признания в семье и отправился на юг в поисках лучшей доли. Повстречал мою прапрабабку, даму из захудалого, но уважаемого рода. Хоть и бастард, но с каплей древней крови, а её у нас уважают. Его приняли в семью, в результате чего на свет появился мой прапрадед. Как вам такая история, господин Гедар?

— Звучит неправдоподобно, — честно ответил я. — Как это часто бывает у старой аристократии, представители нашей семьи первую часть жизни бесплодны. Нет, мы не евнухи, у нас всё в по-

рядке с этим делом, просто шанс зачать ребёнка или нулевой, или почти от него не отличимый. Историки нашей семьи так и не выяснили все детали. Для пробуждения репродуктивности нам требуется особый ритуал, а для него надо иметь соответствующие параметры. Раньше двадцати пяти лет набрать столько даже в богатейшей семье сложно. И да, одним из эффектов ритуала является возможность управляемого подавления репродуктивности, она надёжно работает почти у всех. В сочетании с тем фактом, что у нас в отношении бастардов практиковалась специфическая политика, появление непризнанного незаконнорожденного маловероятно. Получается, история о ребёнке, который не находит себе место в семье и потому по своей воле отправляется на юг, выглядит сказочно. Двадцать пять лет — приличный возраст, дожившие до него люди, как правило, уже умеют соображать и заботятся о том, чтобы древняя кровь не расходилась бесконтрольно. Наши бастарды всегда были желанными детьми, вырастая, они усиливали нашу семью или семьи наших союзников. Кроу даже самой порченой кровью никогда не разбрасывались.

— Но как же в таком случае появились на свет вы, господин Гедар? Ваша мать вряд ли могла

похвастать высокими параметрами. У неё ведь не было возможности для приличного усиления.

— Тут всё просто и сложно. Говоря о начальной бесплодности, я имел ввиду мужчин нашей семьи.

— То есть женщин репродуктивные ограничения не затрагивают?

— Как я только что сказал, тут всё и просто, и сложно. Да, их тоже это затрагивает. Но есть некое исключение, природу которого я вам объяснить не смогу. Не потому, что это тайна, просто мне некоторые вещи никто не объяснил, а сам я ответ до сих пор не нашёл. В трудные для семьи времена наши одинокие молодые женщины могут каким-то образом зачать ребёнка без ритуала, включающего их материнские функции. И ребёнок при этом зачастую получает особые черты, почти всегда очень полезные.

— А кто же отец?

— Я ведь объяснил, что мне это неизвестно. И вообще, зачем я вам это рассказываю?..

— Господин Гедар, как вы сами только что признали, пикантные особенности вашего рода вовсе не секрет. Все древние семьи хоть в чём-то удивительны. Мне просто было интересно услышать подтверждение именно от вас. И да,

тайна отцовства таких детей, как вы, меня тоже интересует. Я подозреваю, что здесь замешано что-то особо невероятное. Вот и рассчитывал, что вдруг вы проговоритесь. Не знал, что вам тоже это неизвестно.

— Теперь знаете. И да, к вашему якобы родству с моей семьёй эта тайна никакого отношения не имеет. По вашим словам тот бастард был мужчиной, сыном одного из Кроу. В таких случаях ребёнок может не нуждаться в ритуале, такое бывало. Но чтобы его бросили на произвол судьбы… Повторяю, это маловероятно. В те времена наша семья была куда сильнее, и кровь родную без присмотра оставить не могла. Да и в плохие времена тоже её ценила. Если вы действительно историю вашего рода рассказали, а не попросту соврали, этот якобы бастард Кроу мог обмануть ваших предков. Такое случается в мелких кланах.

— Может вы и правы, — не стал возражать Шайен. — Скорее даже наверняка так и было, ведь Кроу не лгут. Наверное, вы довольны тем, что вы никакая не родня мне?

— Не буду скрывать, да, — кивнул я. — Вы мне, мягко говоря, несимпатичны.

Шайен не торопился на это отвечать, я тоже помалкивал.

Молчание затянулось на минуту, после чего генерал другим, задумчивым тоном, продолжил:

— Вам, человеку севера, трудно понять юг. Вы его боитесь, вы с ним враждуете веками, вы его не понимаете и не принимаете. Думаете это мы, три королевства, то ещё зло? О, да вы себе представить не можете, что такое настоящее южное зло. Попробуйте вообразить семью простолюдинов, которых вы так любите защищать. Только эта семья живёт не в Мудавии и не в Раве, а, допустим, в Ассиопе. Той самой стране, откуда родом ваша правящая династия. С чего начинается семейная ячейка? С юноши и девушки, которых родня тащит к ближайшему алтарю плодородия или иному чтимому ими месту, где старейшина или даже жрец объявляет их мужем и женой. Дальше все веселятся, после чего начинаются будни. И начинаются они с того, что семья простолюдинов не может распоряжаться своей жизнью так, как им заблагорассудится. У всякой простой семьи есть обязанности перед владетелями земли. И первая из них — размножаться. Если у супругов спустя три года не появляются дети, это повод для беды. В зависимости от статуса, который даже у простолюдинов разный, варианты могут быть разными. В самом благоприятном для них случае

супругов отправляют к лекарям. Но это редкость. Чаще случается, что к женщине приводят другого мужчину, и если она и от него не сможет понести, супруг обязан дать ей нектар забвения. Если выражаться скучными словами, это всего лишь дешёвый яд, дарующий относительно лёгкую смерть. Всем известно, что гибель разумного создания приносит много трофеев, так чего добром разбрасываться. Разумеется, простолюдины — добыча незавидная, но кое-что вдовцу перепадает. Он усиливается, его ценность, как жениха, повышается, снова женится. Дальше опять или три года ждать печальной развязки, или появляются дети. В том случае, когда ребёнка одолевает хворь, что у простолюдинов не редкость, отец или мать обязаны дать ему нектар забвения. Если не дадут, и он умрёт своей смертью, не отдав родне трофеи, случившееся может стать поводом для суровой кары. Нередко доходит до того, что оба супруга в наказание принимают нектар забвения из рук родственников или старейшины, или лиц, назначенных управителем земель. Если ребёнку повезло, и он без болячек прожил год, его проверяют слуги аристократа, на земле которого живут родители. Как известно, дети рождаются с разными наборами параметров. У

благородных нередко они альфы с рождения, а вот у простолюдинов сплошь беты. Но и беты не одинаковы, у них разное количество атрибутов и наполнения у них разные. Некоторые параметры можно поправить регулярным употреблением специй, но не все. К тому же дорогие специи для простолюдинов недоступны. Также случаются передачи некоторых навыков от родителей к новорождённым, о природе этого явления мудрецы веками спорят. Также бывает, что даже у бет ощутимо прорезаются какие-то состояния, что значительно повышает ценность таких работников. Обычно положительные изменения проявляются или сразу после рождения, или спустя несколько месяцев после него. Слуги владыки внимательно изучают ПОРЯДОК ребёнка. И если оказывается, что его параметры совсем никуда не годятся, родители должны дать этому ребёнку нектар забвения. И да, одним ребёнком в семье отделаться нельзя. Минимум каждые два года простолюдинка обязана рожать. Повторяю — минимум. Если роды случаются чаще, она может иногда рассчитывать на поощрения от управляющего владыки. Если у неё есть несколько детей с повышенными параметрами, которым слуги правителя земель соизволили расти дальше, это

тоже повод для поощрения. Каждый её ребёнок проверятся в том же порядке, и отбракованные снова и снова пьют нектар забвения, усиливая перспективных отпрысков или родителей. Немощные старики своей смертью не умирают, они, как и неполноценные дети, принимают нектар забвения и оставляют потомкам накопленные за жизнь трофеи, а не уносят всё в могилы. Также перспективных детей в возрасте пяти-шести лет могут усиливать по той же жестокой процедуре. То есть они сами дают нектар забвения своим неудачливым братьям и сёстрам, или старикам. Для простолюдинок обычное дело рожать за жизнь по пятнадцать-двадцать детей. Из них от трёх до шести дотягивают до шестнадцати лет — общепринятого возраста самостоятельности. Все прочие пьют нектар забвения в младенчестве, после отбраковки, или при болезнях, когда его могут прописать даже не таким уж и больным из страха, что в случае естественной смерти правители накажут всю семью, не пожалев никого. Я вас не утомил своим нерадостным монологом?

— Да нет. Хотя рассказываете известные вещи, но некоторые моменты я слышу впервые. К тому же именно так сжато и ясно материал не подавали ни в одной из книг, что попадали мне в руки.

— О да, господин Гедар, в ваших заумных книгах слишком много ненужной шелухи и замалчивания острых моментов. Итак, я продолжу. Извините, если утомил, уже почти заканчиваю. Надеюсь, вы уже поняли, что детская смертность в среде простолюдинов колоссальная, но если ребёнок дотянул до взрослой жизни, это юноша или девушка с параметрами выше среднего. То есть при традиционном для юга отборе получаются многочисленные беты повышенной ценности. Также учтите, что казнят простолюдинов за множество провинностей, и очень часто делают это гуманно. То есть при помощи всё того же нектара забвения. Человек просто засыпает и не просыпается. Такую казнь может провести кто угодно, даже самая слабая девушка, даже перспективный ребёнок. На юге палачей не привлекают, они там лишь подготавливают всё для казни, а саму казнь доверяют воинам правителей или отличившимся простолюдинам. Например, выбирают для этого тех, у кого прорезаются полезные в хозяйстве навыки. Получая трофеи после свершения приговора, они эти навыки усиливают, и после могут приносить больше пользы своему господину. Таким образом, простолюдины размножаются быстрее,

чем умирают и гибнут от нектара забвения, что неизбежно приводит к перенаселению. Голод и эпидемии снижают чрезмерную численность, но это ненадёжные факторы контроля. То есть на Большом юге сама система хозяйствования подразумевает непрерывную экспансию. Сколько войн выиграла Ассиопа? Да ни один историк сосчитать не сможет. Эта страна постоянно воюет. Если не воюет страна в целом, воюют её кланы. В трудные времена друг с дружкой, в обычные лезут к соседям. Очищают территорию, усиливая армию за счёт резни коренного населения, приводят на освободившуюся землю своих развитых простолюдинов, принуждают их и дальше размножаться всё теми же веками испытанными методами. Заполоняют всю захваченную страну, начинают тесниться, снова ищут свободное пространство, чтобы выплеснуть на него чрезмерную массу человеческого скота. Это какая-то машина, пожирающая сама себя и окружающих, непрерывно усиливаясь от этого процесса. Вы, северяне, рост этой опухоли не остановите. Ваша вечная война навечно не затянется, и её выиграет не оружие, а матки южных простолюдинок. Пока вы не начнёте хозяйствовать так же, превращая людей в жрущий сам себя плодовитый скот, вы

будете проигрывать снова и снова. Вам придётся пятиться дальше и дальше на север, оставляя территории, а южане будут их осваивать, усиливаться за счёт гибели ваших подданных, плодить множество развитых бет и идти за вами шаг за шагом. Сорок пять крестьян Ассиопы выращивают столько же риса, сколько сто крестьян Равы. Да, климат на юге часто благодатнее, но главную роль в неравенстве возможностей играет не он. Или вы считаете иначе?

— Генерал, если вам действительно требуется моё мнение, я просто попрошу вас перейти к делу. То, что на Большом юге чуть ли не людоедство процветает, в Раве давно всем известно. Собственно, на критике некоторых самых «милых» обычаев южан и живёт вся имперская пропаганда.

— Как скажите господин Гедар, как скажите… Ладно, подытожу. Мы, ваши соседи, куда ближе к Ассиопе и к её окружению. Мы гораздо раньше столкнулись с их давлением, и чтобы его выдержать, нам пришлось меняться. В том числе делать то, что ни вам, ни мне не кажется красивым. Но это вопрос выживания. Мы просто не хотим стать удобрением для их риса и набором трофеев для повышения их силы. То, что мы с

ними сейчас союзники, это не вопрос дружбы, это вынужденная необходимость. Один шаг в сторону, и нас сметут в ту же секунду. Мы слишком ничтожны для этих монстров, и нас это пугает. То, что мы сейчас делаем с Мудавией, это лишь попытка поступать так же, как поступают они. Наши беты пока что уступают ассиопским бетам, но они сильнее мудавийских и даже имперских бет. Их у нас уже достаточно много, чтобы густо заселить эти степи, которые толком не возделываются. Навыки наших простолюдинов позволят выращивать богатые урожаи там, где мудавийским козам едва корма хватает. Даже там, где нет воды, мы сможем успешно возделывать многие ценные культуры. Новое жизненное пространство позволит нам значительно увеличить численность населения, а омеги и альфы, усилившись за счёт резни мудавийцев, смогут это пространство защитить от внешних угроз. Я не страдаю наивностью, поэтому понимаю, что вы, скорее всего, проигнорируете предложение наших королей. И потому осмелюсь сделать, так сказать, предложение от себя. Бросайте здесь всё, и как можно быстрее возвращайтесь в Раву. Вы молоды, но у вас уже приличные задатки полководца, ваши таланты Кабулу пригодятся.

Чем раньше вы начнёте там себя показывать, тем быстрее займёте подобающее вашим способностям положение. Если, конечно, враги Кроу вас раньше не остановят. Но я бы всё же поставил на вас, а не на них. Война, что у вас там начинается, это хорошо. Чем сильнее в ней завязнет Большой юг, тем лучше для наших крохотных королевств. Крупным игрокам станет не до нас, и мы этот момент используем для усиления. Да, Мудавии ради этого придётся умереть с большей частью её населения, но это даже не издержки войны, это вековечные традиции юга. Кто-то умирает, а кто-то усиливается за счёт его смерти. Некоторые оптимисты считают, что с нами после такого усиления действительно станут считаться. Ну, а нет… Значит, мы станем почвой для риса и мешками трофеев. Короли полагают, что попытка того стоит…

— Не проще ли примкнуть к Раве? — спросил я. — Империя всю свою историю выступает против южной экспансии, и у нас всегда рады новым союзникам.

Шайен пожал плечами:

— Если вы спрашиваете моё мнение, я не против. Хотя и понимаю, что попытка такого союза гарантированно уничтожит наши королевства.

— И, тем не менее, вы за союз?

— А почему бы и нет? Я сказал, что «некоторые оптимисты считают», но сам к оптимистам не отношусь. Наши страны обречены в любом случае. Всё, на что мы способны, так или иначе оттягивать момент неизбежной гибели. Но ведь даже гибель, это ещё не конец. Ваша империя привечает союзную аристократию и не бросает её при полной потере государственности. Большой юг так не поступает, он пожирает всех, редко делая исключения. Рассчитывать на его милость никому не посоветую. Рава в этом вопросе куда привлекательнее. Кому повезёт, те переберутся на север вашей империи и продолжат борьбу. Более того, я, в сущности, не стал бы сильно грустить, если бы вы повторили Козью скалу, но только на этот раз разгромили всё наше войско, а не часть. Да, это досадно и обидно, но такое поражение способно серьёзно подвинуть государственные устои. На какое-то время мы станем полностью беззащитными, что перед югом, что перед севером. А учитывая то, что с вашей стороны никаких притязаний на наши территории нет и никогда не было, понятно, кого следует опасаться больше. То есть столь сложная ситуация, скорее всего, заставит наших правите-

лей взглянуть в сторону Равы. Но так как такое развитие событий невозможно, я просто советую вам прекратить это бессмысленное барахтанье. Вы ничего не добьётесь, если не считать того, что мы из-за вас время потеряем. Смысл? Вы не делаете хорошо ни Мудавии, ни империи, вы лишь провоцируете Большой юг разобраться с нашими королевствами побыстрее. Ведь проволочки указывают на нашу слабость, а для южан проявленная слабость — это приглашение прибрать к рукам земли и выпустить всю кровь из населения.

— Похоже, ни в Мудавии, ни в ваших странах никто в мою удачу не верит, — с притворной грустью протянул я.

— Ну почему же, я как раз верю в ваш талант, — улыбнулся Шайен. — Верю, что дай вам полноценный корпус имперской гвардии, и вы погоните нас отсюда так быстро и грубо, что нам придется улепётывать до самого моря. Но корпуса нет, и поэтому вы проиграете. Вы считаете меня чуть ли не людоедом, но я всего лишь честный солдат своей страны. Страна приказала навести порядок в войсках как можно быстрее, и я его навёл. И солдаты, вместо того, чтобы предаваться безделью и торговать с врагом, занялись

выполнением ранее полученных приказов. А им, помимо прочего, предписывалось засыпать овраги мудавийцами. Вы ведь помните? Кто-то умирает, кто-то становится сильнее. Наши монархи решили, что умирать должны жители Мудавии. И да, должен предупредить, если нам придётся столкнуться на поле боя, моя рука не дрогнет. Вы перспективный молодой человек, но, повторюсь, я честный солдат своей страны и потому убью вас без колебаний.

— Взаимно, — кивнул я.

Генерал покачал головой:

— Похоже, несмотря на всё сказанное, вы так и продолжаете считать меня тем ещё чудовищем. Неужели не поняли, что все эти зверства, это не моя блажь? Не говоря уже о том, что жизни простолюдинов и в Раве не очень-то уважают. Южный яд по каплям и на север год за годом просачивается, увы. Да будь моя воля, я бы вместо…

Договорить Шайен не успел. Где-то позади послышался необычный звук, знакомый тем, кому довелось повоевать с людьми и монстрами. Его можно услышать в тех случаях, когда жестоко разрывается плоть человеческая, вместе с одеждами и доспехами, что её защищают.

Нехороший звук тут же повторился.

Причём дважды.

Мы синхронно развернулись и увидели, как из темноты вылетел круглый предмет. Упав, он пару раз отскочил от земли, прокатился по ней и замер в нескольких шагах от скопища бочонков, два из которых служили нам стульями.

На нас уставилось залитое кровью лицо. Точнее — его часть. Удар, обезглавивший этого человека, был столь сильным, что шею, нижнюю челюсть и часть щеки размозжило на сдобренные осколками костей лоскуты.

Из мрака выскочил перепуганный солдат с топором в руках.

Пробегая мимо, он скосил на нас безумное лицо и воскликнул:

— Тревога!

— Да мы уже поняли… — мрачно ответил на это Шайен.

Глава 11

♦

Хорошо зафиксированный Арсай и кое-кто неуязвимый

Синхронно вскочив, мы переглянулись.

— Господин Гедар, немедленно вернитесь в шатёр, — требовательно произнёс генерал.

— Это ещё почему? — спросил я.

— Как это почему? Вы здесь находитесь под защитой наших королей, вам следует оставаться возле их телохранителей.

В темноте уже кричали сотни голосов, и продолжали раздаваться всё те же омерзительные звуки. И мой опыт подсказывал, что раны, наносимые с таким шумом, ни один лекарь не залечит.

Интуиция: *Генерал дело говорит.*

— Так и поступлю, — сказал я. — На меня не оглядывайтесь, делайте то, что должны делать.

Генерал молча кивнул, и, выхватив меч, бросился куда-то в темноту.

Я же торопиться в шатёр не стал. Когда оттуда выходил, видел, что Арсая там нет, и пока сидел, не заметил, чтобы он туда возвращался. Мой под-

чинённый — человек крайне прямолинейный, поэтому вряд ли пробрался назад под землёй, следовательно, сейчас он находится где-то в другом месте. Причём пьяный вдрызг, а на лагерь напал кто-то непонятный и явно сильный.

Предполагаю, что это тёмные, наконец, дали о себе знать. С некоторой задержкой объявились и желают меня покарать. Эта публика во все времена любила эпатировать народ эффектными выступлениями, имела обыкновение зарываться всячески, не дружить с реальностью, преувеличивать свои возможности и прочее-прочее. То есть много лишнего о себе думала.

Нападение на огромный военный лагерь — в её стиле. Однако будь местные некроманты так сильны, что подобные акции для них раз плюнуть, они бы уже давно Мудавию к ногтю прижали. А раз я никаких ногтей ни сверху, ни снизу не наблюдаю, тёмные снова не рассчитали свои силы.

То есть атака будет отбита, в этом нет ни малейшего сомнения. Но если ударная группа атакующих достаточна сильна, у неё есть шанс пробиться к шатру и устроить резню.

Арсай не должен попасть под раздачу, а он непременно попадёт, потому что в силу неко-

торых личностных особенностей не станет отсиживаться в стороне.

Говоря проще — как последний дурак бросится к центру событий, дабы поскорее умереть во славу императора.

Да уж, мне будет очень непросто объяснить этому самому императору, каким образом перст во имя его славы погиб посреди вражеского лагеря. Причём, отбивая атаку на этот самый лагерь.

Семейство Арсая гибель в столь неуместном месте при столь неудобных обстоятельствах вряд ли сочтёт героической, а для них это тот ещё пунктик. Как бы потом претензии за такой конфуз не выкатили.

В общем, нечего перстами разбрасываться. Надо срочно искать дуралея и тащить его подальше от веселья.

А веселье-то усиливается. Растерянные крики внезапно атакованных солдат сплелись в сплошной гул, через него то и дело пробиваются вопли покалеченных. Но никакого рёва нападающих не слышно, те как начали резню в тишине, так и продолжают помалкивать. А ведь даже самые молчаливые лазутчики в такой ситуации рты закрытыми не держат.

Неужели умертвия работают? Как по мне —

именно они самые молчаливые в мире бойцы. Очень может быть, что лагерь атакован их полчищами. Если действительно напали тёмные, других вариантов, скорее всего, нет.

Неудобные и неприятные противники, но я их не боюсь. Знаю возможности умертвий, как говорится, с обеих сторон, потому что сам одно время их активно использовал. Даже самые опасные костяные твари всегда уязвимы, я это доказывал многократно.

Да и я же альфа не из последних, как-никак. Это рядовым солдатам тяжко против них приходится, а против таких как мы, не всякая костяная армия выстоит.

Здесь явно не армия действует. Как я уже говорил, нет у местных тёмных столь серьёзных возможностей.

Надеюсь.

В шатёр я всё же ворвался. Успел увидеть, как из другого выхода телохранители буквально вытаскивают своих королей и заодно пару высших офицеров. Арсая среди спасаемых не было, и среди оставшихся я его тоже не заметил.

Проклятье! Да где этого камикадзе искать прикажете?! Знал бы, метку поисковую на него повесил, благо это умение не удалил, когда экс-

тренно разгружал Баланс.

Ко мне подскочил королевский телохранитель:

— Господин, следуете за мной! На лагерь напали, вас надо вывести в безопасное место!

— Ты Арсая видел?

— Нет. Но мы обязательно найдём вашего человека. А пока следуйте за мной, господин.

Я покачал головой:

— Надо найти его прямо сейчас.

— Но господин!

— Никаких но! У Арсая… как бы это сказать… В общем, его здесь без присмотра ни на минуту нельзя оставлять. Где он вообще может быть?

Телохранитель ухватил за плечо своего коллегу, пытавшегося вытащить на себе едва живого, но при этом очень счастливого офицера:

— Вы не видели господина Арсая?

Офицер на этот вопрос лишь улыбнулся во всю ширь рта и попытался похлопать меня по плечу. Промахнулся, но ничуть не расстроился.

Тащивший его телохранитель помог больше.

— Я видел, как господин Арсай шёл к коновязям для младшего состава. Там господа офицеры показывали разные трюки с оружием, и он тоже рвался что-то показать.

— Где это?! — рявкнул я.

— Пойдёмте господин, я вам покажу, — ответил «мой» телохранитель.

Из шатра мы выскочили очень вовремя. Только-только отбежали от него на несколько шагов, как над нами с перепуганным ржанием пролетела лошадь и врезалась в разукрашенную стену, будто снаряд. Удар вышел столь сильным, что не выдержала центральная опора, и роскошное походное сооружение начало заваливаться.

Впереди я разглядел и коновязи, и кучку разодетых офицеров, размахивающих оружием. Самые умные и трезвые оттуда уже сбежали, оставшиеся намеревались дать бой, но не понимали, против кого они собираются сражаться, и громогласно строили различные предположения.

К сожалению, Арсая среди них не видно.

Я принялся крутить головой. Но как ни напрягал глаза, дальше сотни шагов ничего не смог разглядеть. Будто невидимый туман накрыл лагерь, каким-то парадоксальным образом скрывая удалённые объекты. И даже неплохо прокачанное ночное зрение не помогало, навык будто что-то глушило.

Проницательный взор Некроса

Умение я применил не само по себе, а одновременно сконцентрировавшись на потоках ци. И тут же убедился, что здесь они не помощники. У меня не хватало контроля, чтобы следить за ними на большом удалении. Слишком необычно себя ведут, будто взбесились, что намекает на факт высвобождения немалых объёмов энергии.

Если определить тот источник, из которого пошло возмущение, можно не просто понять, что происходит, а и найти самых опасных атакующих.

Так-то мне они и даром не нужны. Пусть вырезают южан и дальше, мне оккупантов ничуть не жалко. Но мой нейтралитет тут же закончится, если им под руку попадётся Арсай.

Если и он под раздачу угодит, я стану очень злым, и желательно в этот момент уже точно знать, где искать виноватых.

Взор Некроса расширил границы поля зрения, проник в невидимый туман, показал, что там беспорядочно мечутся сотни солдат. Однако понять, что именно разворошило здешний муравейник, не получилось. Кто или что убивает южан — не знаю, это происходит где-то за пределами радиуса действия навыка. Лагерь большой, южан в нём по данным разведки и моим самым скром-

ным прикидками, тридцать с лишним тысяч. Такую громадину полностью сканированием не охватишь.

Телохранитель, подскочив к офицерам, воскликнул:

— Вы не видели господина Арсая?! Он был здесь перед нападением. Человек из свиты десницы Гедара. Высокий крепкий юноша в сверкающих латах.

— А… этот… индюк отполированный… — пробормотал один из вояк, прилагавший немалые усилия лишь для того, чтобы не сильно шататься. — Он это… он на разведку пошёл… То есть поскакал.

— Куда? — спросил я.

— Куда?.. — повторил мой вопрос пьяный офицер и завис, изрядно призадумавшись.

Во мраке заорали особенно сильно, что-то загудело, рассекая воздух. Угрожающий звук стремительно приближался, навевая на мысли о снаряде тяжёлой катапульты. Повернувшись, я увидел, как из тумана вылетело что-то большое и странное. Не сразу осознал, что это летит человек, очень уж неестественно он выглядел. Восседал на каком-то огромном предмете, что быстро вращался, и на такой скорости проблемное зрение

от Некроса не смогло полностью разложить картинку на составляющие её детали и объяснить каждую.

Миг, и «снаряд» разделился, на землю отдельно друг от дружки шмякнулись человек и безголовая лошадь. Причём человек упал с металлическим грохотом, что объяснялось массивным латным доспехом, почти полностью покрывавшим его тело. Кузнецы и артефакторы поработали так качественно, что даже столь жесточайший удар их изделие выдержало достойно, а не разбросало во все стороны оторванные детали, как в таких ситуациях случается с вещами попроще.

Пьяный офицер икнул и указал на слабо шевелящуюся кучу стали:

— А вот он уже вернулся… ваш господин Арсай. Так это… вам говорить, куда он ходил, или уже не надо?

Проигнорировав риторический вопрос, я подскочил к подчинённому, присел, применил лечебный навык, поднял широченное забрало, похлопал по щекам:

— Арсай, ты как?

Тот, вращая обезумевшими глазами, воскликнул:

— Десница, помоги мне подняться! Эта тварь

напала на лагерь и убивает наших солдат! Я прикончу её! Я должен умереть за императора!

— Баран! Это не наши солдаты и даже не наш лагерь! И я не понял, ты что, не можешь сам подняться?

— Не получается. Сильно стукнули. Латы крепкие, но заклинило шарниры. Хаос побери и шарниры, и того криворукого кузнеца-артефактора, который создал это убожество! Надо взять меня за руки и за ноги, и встряхнуть. Может расклинятся, такое однажды было.

Случившаяся с подчинённым незадача меня позабавила и я, злорадно улыбаясь, повернулся к телохранителю:

— За руки, за ноги и тащим его отсюда.

— Господин, так мы что, встряхивать его не будем? — уточнил тот.

— Надёжно зафиксированная девушка в предварительных… — начал было я и махнул рукой. — Ладно, забудь, тут не до шуток. В заклинивших латах наш великий герой драться точно не побежит, значит, так его и потащим.

Оглушённый Арсай плохо понимал, что вообще происходит, и потому ничего не возразил ни на наши слова, ни тогда, когда мы начали осуществлять несложный план. Но не успели протащить

его до конца коновязи, как земля под ногами начала подрагивать.

Приближалось что-то очень большое.

Обернувшись, увидел: туман меняется, оставаясь при этом всё таким же невидимым. Этот парадокс изрядно грузил мозг, хотелось отвернуться, не вглядываться в то, чего не существует.

Но оно есть, оно не даёт смотреть через него.

И оно в одном месте сгущается, будто там приближается то, что является центром этой зрительной аномалии.

И приближается быстро.

Я крикнул:

— Тащи его дальше сам!

— Но господин, я не смогу, он очень тяжёлый в этих латах!

— Тащи! — рявкнул я, потянув меч из ножен.

И тут же вбросил его обратно.

Не тот здесь бой.

Мечи бесполезны.

Из сгустившегося мрака вырвалась огромная фигура столь кошмарно-уродливая, что я, много чего в жизни повидавший, не сразу понял, что это такое. Большое, антропоморфное, толстое, высотой в четыре человеческих роста. Так-то видали мы тварей и покрупнее, но чтобы они

так мастерски сужали поле обзора — такого не припомню.

И это определённо не умертвие.

Или…

Приглядевшись, я понял, что, возможно поспешил с выводами. Но если и ошибся, если это всё же умертвие, то надо признать, оно очень и очень незаурядное.

Как человек с практическим опытом некромантии, скажу, что умертвие с мягкой плотью и умертвие без неё — разные по потенциалу (в большинстве случаев). Тёмная сила, что наделяет их подобием сознания и заставляет двигаться, как правило, привязана исключительно к костям. Возможно, цепляется за тот самый особый дух, о котором я немного наслышан, но пока так и не понял, что это.

То есть мышцы, кожа, связки и внутренние органы в большинстве случаев — бесполезный балласт. Земные киношники будто знают то, что знать не должны, когда выпускают на экраны неповоротливых медлительных зомби. Плоть — лишний груз, его наличие мешает костяным творениям и помогает тем, кто против них сражается. Борцам с нечистью от гниющего мяса лишь одно дополнительное неудобство, — со вре-

менем оно становится источником удушающего зловония.

Но это если говорить о начинающих некромантах и недалеко от них ушедших.

Есть в тёмных делишках своя элита. В том числе древняя, давно забытая, отметившаяся в тех самых катаклизмах, из-за которых мы, Кроу, остались без значительной части вотчины. Именно там, в запретных землях Арсы, лежат руины Равви — города, о котором так мечтают паченрави.

Ну так вот, та древняя элита знала, как подчинять не только кости, а и податливую плоть. То, что сейчас умертвий ослабляет, тогда наоборот, усиливало. Часть изначальной тёмной мудрости хранят некоторые южные секты, но это лишь мелкие крохи былой роскоши.

Големы плоти — так назывался особый класс ужасающих порождений самой могучей некромантии, что активно применялись в ожесточённых древних сражениях, на местах которых до сих пор нормальным людям делать нечего. Чем-то они походили на некрохимер, превосходя их в разрушительном потенциале, но в целом всё же уступая из-за невеликого срока существования и отсутствия гибельной ауры.

Впрочем, даже за считанные часы такое со-

здание способно немало дел наворотить. Один-единственный голем плоти может запросто противостоять тысячам воинов и магов.

И мало того — он за счёт них способен усиливаться.

Как усиливается сейчас то, что напало на лагерь южан.

Омерзительное почти шарообразное туловище, небрежно собранное из фрагментов человеческих тел и частей лошадиных туш. Кривые конечности, скрученные из окровавленных костей, кое-как обёрнутых кишками, слоями сухожилий и рваными полосками кожи. Головы, как таковой, нет, но это спорный вопрос.

Потому что вместо одной головы у монстра их десятки: человеческих и лошадиных. Эдакая уродливая нашлёпка сверху, куда он прямо сейчас ввинчивает кусок ещё одной своей жертвы, оторванный у какого-то бородача. Не знай я, что королей успели вывести, решил бы, что голем Рехью на запчасти разобрал.

— Это что за Хаоса отродье?! — перепугано воскликнул один из офицеров.

А тот, который только что пьяным заплетающимся голосом рассказывал мне про Арсая, резко развернулся и задал стрекача, демонстрируя при

этом идеальную координацию движений.

Но остальные южане не дрогнули. И, несмотря на убойные концентрации вредных веществ в крови, начали расходиться, пытаясь устроить редкий строй в форме дуги, обращённой в сторону противника.

Огромный монстр не спеша добавил себе очередную голову, и, встрепенувшись, резко развернулся в мою сторону. Постоял так несколько секунд и вдруг вскинул кровавую корявую лапу, наставляя её на меня.

А дальше последовало такое, что сразу два офицера задрожали и, малодушно бросив позиции, помчались прочь, не оглядываясь.

Все головы на туше твари одновременно раскрыли рты и послышался невыносимо-жуткий голос:

— Наказание! Должно быть наказание! Должно!

Негромко сказано, но таким голосом и с такими интонациями, что до мозга костей пробрало.

За спиной монстра из мрака показались две чёрные фигуры. Но нет, это не его поводыри или союзники, судя по знакам на балахонах, подтянулись армейские некроманты.

Один громко воскликнул:

— Не стойте перед ним! Он усиливает себя, поглощая тела! Бегите!

— А чего вы его не развалите?! — почти трезвым голосом спросил один из офицеров.

— Мы не можем! — воскликнул второй некромант. — Он слишком сильный! Бегите! Найдите его поводыря!

Я бы мог им сказать, что это, возможно, не самый правильный совет. Ведь не факт, что поводырь вообще существует. Та загадочная тварь под столицей Равы без него прекрасно обходилась, а эта тоже явно не из простых, от неё так и веет чем-то запредельным.

Но объяснить такое сложно, да и времени нет.

Монстр покончил с болтовнёй и начал действовать.

Со скоростью, которую никто из нас не ожидал от столь огромной туши, он рванул на строй офицеров. Среди них лишь один маг затесался, и всё, что он успел сделать — выпустить единственный Огненный шар, бессильно разбившийся о кровавую мясную массу.

Голем добежал до южан, игнорируя удары мечей, схватил сразу двоих вояк, взмахнул костлявыми лапами, одновременно сжимая уродливые подобия пальцев. Бедолаги заорали

пронзительно и тут же замолкли. Тела их затрещали, захрустели, брызнула кровь, полезли внутренности. Тварь по-хозяйски принялась запихивать свежую добычу в недра туши, косясь сразу во все стороны множеством глаз, оценивающими взглядами отслеживая разбегающихся офицеров.

Да-да, эта кошмарная атака крайне пагубно повлияла на боевой дух, казалось бы, решительно настроенных южан. Лишь несколько остались на месте, но, по-моему, не благодаря смелости, их просто парализовало от ужаса. Похоже, тварь обладала чем-то вроде той омерзительной ауры, что так мучила меня в затянутой плесенью и туманом низине. Не исключено, что и штрафы на ПОРЯДОК она тоже накладывать умеет.

Проверять это предположение не стану.

Отвлекаться сейчас, «уходя в себя» — глупейшая затея.

Из мрака вынесся всадник с большим чёрным луком. И цвет оружия, и мелкие искорки, то и дело пробегающие по тетиве, намекали на артефактные свойства. Даже если не учитывать дорогую экипировку, можно догадаться, что это один из офицеров, оказавшийся лишним на вечернем празднике. То есть пока коллеги

пировали, доходя до животного состояния, он занимался важными делами. Очень даже может быть, отвечал за охрану лагеря.

Судя по происходящему — ответил плохо, но торопился загладить свои упущения. Стрельбу открыл почти в упор, причём стрелы его светились, подобно трассирующим пулям. Или артефактные, или какой-то редкий навык лучника использует.

Мне, конечно, сразу же захотелось этот навык приобрести. Бесплатно. Увы, хотя кругом одни враги, приходится сдерживать некоторые свои желания.

Переговоры — святое. Умышленными убийствами представителей приглашающей стороны я репутацию Кроу на века подпорчу.

На светящиеся стрелы голем плоти реагировал примерно так же, как слон на обсыпание манной крупой.

То есть, никак не реагировал.

Метался туда-сюда с поразительным проворством, хватая одного офицера за другим. Торопливо ломая добычу до состояния кровавых комков, он спешно заталкивал их в глубины туши. Некоторым воинам оказывал особую почесть — головы «избранных» отрывались, после чего

оказывались на плечах монстра.

Если не считать тех нескольких зловещих слов, на меня чудовище никак не реагировало, однако меня это игнорирование ничуть не успокаивало. Очень может быть, что оно сейчас расчищает поляну под особое пиршество, куда я тоже приглашён.

И где кормить меня никто не собирается.

С такими мыслями я стоял всё на той же позиции, считая секунды. По моим прикидкам, тот телохранитель до коновязи с лошадьми дотащит Арсая максимум за полторы минуты. И если сумеет затащить «суицидника» в седло, моя миссия завершится, толком не начавшись.

Сбегу отсюда тут же.

Ну а как тут не сбежать? Продолжая наблюдать за стрелком, я видел, как тот действительно взялся за артефактные стрелы. По своему опыту знаю, на что они способны, но в этом случае мой опыт обманул.

Они ровным счётом ничего не сделали монстру. Бессильно отскакивали от его шкуры.

И этого не может быть. У него ведь даже шкуры, как таковой, нет. Туша целиком состоит из исковерканной человеческой и лошадиной плоти, а этот «материал» повышенной прочностью не

отличается. Даже обычная стрела, выпущенная из хорошего оружия со смехотворной дистанции в столь податливую цель должна входить чуть ли не по оперение.

Однако мало того, что не входит, она отлетает, часто при этом ломаясь. Что до артефактных, они при попаданиях устраивают фонтаны разлетающихся осколков, похожие на красочные разрывы мудавийских праздничных ракет. И как я ни всматривался, так и не заметил ни малейшего эффекта от них. То есть, разлетаясь при ударах, они не оставляют следы.

А ведь дури в них столько, что в мёртвой плоти должны немаленькие воронки оставаться.

Это похоже на действие моего Игнорирования, где щиты никак себя внешне не проявляют даже при срабатываниях. Они просто не пропускают вредоносное воздействие к телу, без каких-либо визуальных эффектов или иных форм проявления. Лишь кинетическое воздействие может частично пройти, но в большинстве случаев этого недостаточно, чтобы хотя бы заставить меня пошатнуться. Поэтому, не зная подоплёку, со стороны не понять, что именно прикрывает моё тело.

Нет, вряд ли это Игнорирование или что-то

подобное. Больше похоже на невидимую и чертовски крепкую броню, что отстоит от голема на считанные миллиметры. Вон, к лучнику какой-то мелкий маг присоединился, швыряет всякую ерунду низовую по откату. Иногда стрелы и заряды стихийных навыков прилетают почти одновременно и одинаково бесполезно. Если бы по мне били с такой частотой, я бы быстро растерял всю защиту, а монстр угрозу полностью игнорирует.

Или совсем тупой, или угрозой не считает.

Из тьмы вылетело что-то большое и очень быстрое, с гулом пролетев над големом, оно исчезло во мраке. Похоже на огромный дротик, а это значит, что южане пустили в ход баллисты.

Завидная оперативность. Обычно инженеры — далеко не самый оперативный род войск. И уж по ночам они просто обязаны спать, а не нести боевое дежурство.

Или у южан даже такие отряды идеально вышколены, что вряд ли, или ради обеспечения безопасности трёх королей сегодня предпринимали все возможные меры. В том числе держали наготове боевые машины.

Если так, почему серьёзных магов не видно?

Стоило о них подумать, и вот они — сразу

нарисовались. Троица богато разряженных волшебников выступила из мрака, и лишь после этого обрушилась на голема. Тяжеловесные навыки, вроде Чёрного солнца юга, применять посреди лагеря не рискнули, но всё прочее использовали без стеснения и риска поразить своих солдат или устроить пожары. Лёд, Огонь, Земля, Воздух и что-то непонятное, какие-то чернильные шары, летящие с такой скоростью, что мне завидно стало. По цвету можно предположить что-то тёмное, но мрачных хламид некромантов я не наблюдаю, как и специфических мер подготовки к ударам. То есть ни заряженные кости, ни кровь, ни клочья плоти вроде как, не используются.

Скорее всего, я наблюдаю какое-то умение Тьмы. Точнее, так называемой Тьмы стихийной. Это особое ответвление от, скажем так, «Тьмы абсолютной», её можно считать неотделимым спутником Света, вроде тени, что порождается им. Непосредственной связи с некромантией она, по мнению большинства теоретиков магии, не имеет (хотя в странах вроде Мудавии её навыками хвастаться нежелательно) и встречается так же нечасто, как и Пустота.

Я вот, мечтая обзавестись прокачанным набором последней, так в этом до сих пор и не

преуспел. А уж о Тьме и не мечтал, потому что она мне ни в каком виде не попадалась. Но ни о том, ни о другом особо не жалею.

Мне бы с тем, что уже есть, как-нибудь разобраться.

Но вот сейчас хомяк пробудился и сообщил, что ему очень хочется узнать, что же это за навык такой интересный. А сделать это проще всего, когда держишь стартовый знак в руке. Но устраивать сейчас охоту на мага, что обладает такой редкостью, будет неправильным.

И коллеги его будут против, и так грубо обращаться с законами перемирия представитель Кроу не имеет права.

Поэтому снова лишь мысленно облизнулся и вздохнул.

Также мысленно.

Судя по тому, какие разрушения устраивали пролетающие то и дело мимо монстра заряды, магия применяется далеко не начальная. Однако голем игнорировал ее, как и всё прочее.

И она также ничего не оставляла на его ужасающей шкуре.

Я мысленно отсчитывал секунды и уже почти поверил, что ещё чуть-чуть, и можно будет свалить, но тут почти одновременно случилось

сразу несколько неожиданных событий.

Маги, наконец-то, достали монстра. Точнее — один из магов. Не знаю, что за навык он использовал, но очень похоже, что поработала стихия Воздуха. В голема ударило что-то похожее на заполненное туманом торнадо, в глубине которого сверкало множество электрических разрядов. Шкуру, как и до этого, не повредило, но толкнуло знатно. Чудовище потеряло равновесие, и вместо того, чтобы ухватить сразу двух солдат, как собиралось, неуклюже завалилось на бок.

Многие воины и маги решили, что это почти победа, а значит надо поднажать, добить поверженную тварь.

Полетели стрелы, дротики и заряды убийственной магии, самые бесшабашные бойцы поспешили к монстру со всех ног, сжимая мечи, топоры и копья.

Вот-вот и накинутся со всех сторон толпой, и если не раздавят, то на кусочки разберут.

Не раздавили и не разобрали. Монстр и пары секунды не пролежал спокойно. Заворочался, резко подобрался, упёрся костяными лапами о землю, а затем оттолкнулся так резко, что подлетел почти на десяток метров, что при его габаритах выглядело дико нереально.

Тяготение не обманешь и не подкупишь, оно тут же отправило голема назад. Тот приземлился с такой силой, что ноги мои вновь ощутили земную дрожь.

А ужасающий монстр замер на несколько секунд. Продолжая игнорировать плотный обстрел, он очень медленно вскинул лапы, а затем резко их опустил. От его туши во все стороны рвануло нечто почти невидимое и разрушительное. Он будто в эпицентр огромного взрыва превратился, а у такого взрыва и ударная волна соответствующая. Уже почти добежавших воинов будто гигантским веником смело. Они с огромной скоростью разлетелись прочь, теряя оружие, доспехи, а иногда и части тел.

И хоть я находился в сотне метров от голема, тоже получил своё. Мало того, что удар сбил одно Игнорирование, он кинетическим воздействием швырнул меня на землю и заставил нелепо кувыркнуться.

В процессе исполнения этого неожиданного для меня акробатического элемента я успел увидеть, как разлетаются лошади у дальнего края коновязи, и падает телохранитель, так и не сумевший поднять Арсая в седло.

За самого Арсая я не беспокоился, в таких латах

ему и близкий ядерный взрыв нипочём. Риск вижу лишь в том, что такое сотрясение способно расклинить шарниры его проблемных доспехов, после чего этот гений нулевого разума тут же бросится в самоубийственную атаку.

Да уж, врезал голем здорово. Тот странный туман, что сбивал глаза с толку, не позволял увидеть всю картину, но это верно лишь для обычного зрения. Как раз истекали последние мгновения Взора Некроса, и в изображении от навыка я разглядел множество неподвижных и едва шевелящихся тел. Все эти люди только что бежали к монстру или обстреливали его.

Всё — теперь никто не бежит.

Но кто-то, несмотря на жесточайший удар, продолжает стрелять. Та самая троица или на ногах удержалась, или успела быстро подняться. Точнее — пара. Третий маг исчез, его нигде не видно. Или струсил и сбежал, или по нему врезало так, что защита не выдержала, и он улетел за пределы радиуса Взора Некроса.

Парочка продолжала бить тварь всем подряд, но в их действиях стала ощущаться повышенная суетливость. Похоже на то, что маги перестали верить в свой успех и сильно жалели, что вообще в эту затею ввязались.

Монстр, выросший за это время ещё метра на полтора, неспешно развернулся к угрозе, чуть пригнулся, а затем не просто рванул на паникующих кудесников, он будто выстрелил собою из невидимой метательной машины. Это было похоже на мой навык рывка, разве что немного медленнее переместился. Промчался при этом через волшебников, могучим натиском сокрушил все их щиты, размазал обоих по земле, остановился в десятке метров за ними, снова медленно развернулся, снова молниеносно переместился, прикончив того самого стрелка с чёрным луком. Тот только-только выбрался из-под туши коня, и сразу попал под раздачу, ничего понять не успел.

Голем, покончив с раздражающими его букашками, торопливо засунул в себя пару исковерканных тел и снова начал разворачиваться.

И на этот раз ему понадобился я.

Монстр чуть-чуть наклонился.

Я не из тех, кого природа одарила деревянными мозгами, и потому ещё при первом «блинке» твари осознал, что вот-вот подойдёт моя очередь. Но что прикажете делать в такой ситуации? Южане здесь уже не меньше дюжины магов потеряли, причём, из них минимум двое достаточно приличные, чтобы даже меня сильно озадачить.

Лучник тот тоже не из последних, и стрелы дорогие не жалел. Однако, что они ни делали, ничем навредить монстру не смогли. Его непонятная защита с лёгкостью отражала абсолютно все виды атак. Единственное, что получилось — свалить голема с ног мощнейшим кинетическим воздействием. Но это его лишь разозлило, и он начал вырезать противников всерьёз, в считанные секунды уничтожив самых опасных неприятелей.

Некоторые мои магические навыки, возможно, прилично превосходят те, что использовали сейчас волшебники южан. Но достаточно ли этого против такой твари?

Очень сильно в этом сомневаюсь.

Выдержит ли моё Игнорирование его атаку?

А вот в этом я не сомневаюсь. Навык редчайший, возможности его невероятны, до сих пор он выручал меня во всех ситуациях, хотя и не без некоторых замечаний к его действенности.

Нет, я выдержу. Но что дальше? Если голем способен раз за разом перемещаться почти как молния на сотню метров, мне от него не уйти. Пару раз отшвырнёт меня за счёт сработавших щитов, а потом подловит и топтаться начнёт всей своей многотонной массой. Игнорирования быстро слетят, и стану я лепёшкой мясной.

Одной из многих, что втоптаны в землю.

Десятки окровавленных ртов раскрылись:

— Наказание! Должно быть наказание!

Я понимал, что всякие беседы бессмысленны, но удержаться не смог:

— Ну давай… наказывай… тухлятины ты кусок…

Сделав глубокий вдох, я также сделал ещё кое-что.

Всё, я готов.

Наверное.

Огромная тварь сорвалась с места.

Глава 12

♦

Как умирают танки и незаконченный разговор

Как убить того, кто со всех сторон закрыт несокрушимой бронёй? Эдакий живой танк, от которого самая сильная магия отскакивает, рикошетами устраивая в лагере пожары, разрушения и несчастные случаи.

Ну, а как уничтожают обычные танки? Каким-то образом эту самую броню преодолевают, после чего устраивают что-то нехорошее в забронёвом пространстве.

Посмотрев на все старания хозяев лагеря, я пришёл к выводу, что в столь непростой ситуации можно рассчитывать лишь на единственный навык. То самое истинное боевое умение, что стало моим первым трофеем такого рода. Обзавёлся им ещё во время вынужденного путешествия по опасным местам Пятиугольника. Помнится, я тогда дико обрадовался, хотя сразу же понял, что приобретение очень уж нестандартное и весьма сложное в использовании. Даже сомневался поначалу, что когда-нибудь доведётся его применить.

Напрасно сомневался. Да, применяю я его действительно нечасто, зато иногда оно выручает в тех случаях, когда всё прочее бесполезно.

Выхватив из Скрытого вместилища бомбу, сделанную по новой «золотой технологии», я поджёг фитиль Огненной искрой.

Смертельное удержание

Всё, теперь меня с места всё бульдозеры Вселенной не сдвинут, ведь навык у меня развит прилично, и потому я впервые решился применить его на свой доспех. Разумеется, я прекрасно понимал, что удар такой туши вмиг выдавит из доспеха мясо и кости, превратив меня в раздавленную многотонным катком черепаху. Вот только надо учитывать Игнорирование.

Оно так поступить с моей плотью не позволит.

Вот только лишь на него я рассчитывать не стал, и потому действительно превратился в подобие неуязвимой черепахи, активировав один из двух своих навыков, что предоставляли абсолютную защиту и мне, и всему, что близко ко мне прилегает. То есть, в теории, ни одежда, ни амуниция, ни оружие пострадать не должны, а вот бомба, при правильном удержании, должна оказаться за пределами «радиуса безопасности».

Так что её будет беречь лишь прочный корпус и то, что основной удар примет на себя моё тело.

Вроде предусмотрел многое, но не всё. Не хватало самого главного — я не был уверен, что рывок твари, помноженный на мою несокрушимость, приведёт к пробитию защиты. Если монстр лишь запнётся об меня, дальше начнётся избиение. Навык надолго не спасёт, я откроюсь, стану терять Игнорирование за Игнорированием.

Ну что же, в таком случае использую Растворение Жизни, после чего отпрыгну парой своих «блинков» и активирую второй навык абсолютной защиты. Под ним можно отсиживаться куда дольше, чем под первым, и выберусь лишь когда стихия превратит всё вокруг в сероватую пыль.

До сих пор Растворения справлялись со всеми угрозами, надеюсь, и сейчас Жизнь не подведёт. Не верю я в то, что защита у твари абсолютная, такого попросту не бывает.

Точнее, как раз да, бывает, но подобные навыки долго не держатся. Если же время идёт, а они продолжают работать, то где-то, в чём-то они порочны, следовательно, имеются уязвимости.

Для Растворения достаточно самой мельчайшей бреши, отверстия диаметром с тончайшую иглу.

И мёртвую плоть оно пожирает так же запросто, как и живую.

Почему я сразу не попытался применить своё самое грозное оружие? Ну я же здесь гость, и будет нехорошо, если вместе с монстром уничтожу множество покалеченных воинов и кучу лагерного имущества. Причём свалить случившееся на кого-нибудь другого не получится, даже если свидетелей не останется.

Ведь здесь все прекрасно помнят, что случилось возле Козьей скалы.

Как отреагируют на такой поступок южане, не представляю. Сыновья королей в заложниках, да и переговоры — дело святое, но всё же лучше до такого провоцирования дела не доводить. Так что столь разрушительный вариант придерживаю на самый крайний случай.

Огонёк короткого фитиля с шипением добрался до пробки.

Ну же! Чего медлишь, тварь ты тупая?!

Монстр, сорвавшись с места, оказался передо мной в одно мгновение. Вырос кровавой стеной, что заполонила всё поле зрения. А затем послышался омерзительный чавкающий звук, и я оказался в полной темноте.

Значит, сработало, броня твари со Смертель-

ным удержанием не совладала, у моего необычного навыка «кун-фу оказалось сильнее». Причём рывка массивной туши не хватило для сквозного пробития, я завяз где-то внутри.

Идеально.

Тьма сменилась ослепительной ярко-красной вспышкой. Но я при этом даже не моргнул, тело под абсолютной защитой пребывало в полнейшей неподвижности, потому веки парализовало, как и всё прочее. Полагаю, лишь на клеточном уровне какие-то шевеления возможны, не более.

Несмотря на ослепление от взрыва, сразу понял, что замысел удался на славу. Очень уж характерно ПОРЯДОК задёргался, сигнализируя о получении множества сообщений.

И, надеюсь, какие-то интересные трофеи за такую победу тоже начислят. Это очень уж необычное умертвие (если столь странную тварь вообще можно называть умертвием), и навыки, что оно продемонстрировало, весьма эффектны.

Хочу их все.

Ослепление начало отпускать истерзанные глаза, а следом и абсолютная защита спала. Пошатнувшись, я едва удержался на ногах. Взрыв оказался столь мощным, что оставил приличное углубление в почве, и его появление стало для

меня неожиданностью.

Оглядевшись, убедился, что нахожусь на чистейшем пятачке земли. Здесь даже вытоптанной травы не осталось, всё до последнего стебелька снесло.

А вот дальше о чистоте говорить не приходится. Монстра разорвало в клочья, и эти самые клочья раскидало на гектары. Учитывая то, что к моменту гибели голем успел вобрать в себя не одну сотню тел, это больше десятка тонн податливой плоти и костей. Так что куда ни шагнёшь, везде наступишь на останки какого-нибудь бедолаги.

Также я увидел, что от пиршественного шатра ничего не осталось. А ведь там даже после круговой атаки монстра угол пытался держаться. Сейчас же ничего нет, лишь дальше кое-где можно заметить обломки походной мебели, перемешанные с обрывками стенок и мятой серебряной посудой.

Да уж, не пожалел я золотишка на эту бомбу. Специально приготовил, на всякий случай решил с собой везде таскать. Не думал, что случай этот подвернётся во время переговоров, и тем более не думал, что столь мощный взрыв в центре лагеря навредит не только голему плоти.

Интересные перспективы вырисовываются,

если думать о будущем…

Но думать сейчас надо о настоящем, и в этом самом настоящем я здорово набедокурил.

Ну да ладно, вряд ли южане будут сильно возмущаться. Это ведь не Растворение жизни, ущерба куда меньше. Вон, их маги тоже убытков наделали — мама не горюй, и ничуть по этому поводу не переживали.

А сейчас они вообще ни о чём не переживают.

В любом случае разрушения при взрыве нельзя даже сравнивать с тем, что могло натворить одно-единственное Растворение.

Непонятный туман, порождаемый странной тварью, не очень-то торопился рассеяться после её гибели. Тот, что поблизости, похоже, смело ударной волной от моего взрыва, а дальше так и стоял стеной, что прояснялась на глазах, но отступала далеко не мгновенно. И в обозримом радиусе я не наблюдал ни одной души. Раненые, что там и сям подавали признаки жизни — не в счёт. Я ждал появление кого-то дееспособного, кто начнёт наводить порядок.

Но нет, никто не торопился.

Оглядываясь, чуть по лбу себя не хлопнул.

Проклятье! Про Арсая совсем забыл!

Этот гуру суицида, разумеется, не погиб, хотя

его откинуло от остатков коновязи на пару десятков метров. Слабо шевелил ладонями, корчил рожи, пытаясь всячески напрячься, заставить заработать шарниры, но безуспешно. Телохранителя возле него не оказалось, похоже, он без «якоря» из тяжёлых доспехов улетел куда-то очень далеко и сейчас валяется где-то в тумане.

Подойдя к Арсаю, я поинтересовался:

— Ты как?

— Десница! Встряхни меня! Встряхни, и я стану сражаться за тебя! Я умру за императора!

— Вот же пьяница агрессивный на мою голову… — вздохнул я. — Да сколько тебе можно говорить: мы в лагере южан, наш визит мирный, нападать на них нам сейчас никак нельзя. За кого ты тут умирать собрался?

— За императора! — тупо повторил Арсай.

Да он полностью безнадёжен…

Грубо пнув подчинённого в бок и насладившись металлически звоном, я обернулся, углядев что-то странное в завихрениях ци. После взрыва энергетическое поле будто пригладило, почти полностью заглушив всякое движение, но в одном месте оно всё же продолжало шевелиться. Причём картинка там странная, будто очень длинное веретено выступает из тумана, и, мед-

ленно вращаясь, пытается накрутить на себя замершие потоки.

Не успел осмыслить увиденное, как пришлось отвернуться. С другой стороны, наконец-то, появились хозяева лагеря — несколько магов в окружении воинов. Баланс почти всех отметил светло-красным, лишь у парочки цвет жёлтый, но при этом очень насыщенный.

Этот серьёзный отряд явно повоевать собрался, судя по растерянным рожам. Знатно они удивились, увидев вместо голема плоти одну лишь «мирную» плоть, равномерно распределённую по округе.

— Господин Гедар? — уточнил один из офицеров.

Я только тут обратил внимание, что, несмотря на все защитные навыки, изгваздался изрядно. В том числе лицо до того испачкалось, что сходу меня уверенно не опознали.

Степенно кивнув, указал на Арсая:

— Моему человеку требуется помощь.

— Да-да! Встряхните меня! — обрадовался перст.

— Встряхнуть? — удивился офицер.

Я отмахнулся:

— Не слушайте его, парня сильно оглушило

взрывом, заговаривается бедолага. Просто распорядитесь, чтобы его отнесли подальше. И не в коем случае не трясите, как бы сильно он это не выпрашивал. Бзик у него такой на тему тряски, не обращайте внимания.

— Да, господин, Гедар, разумеется.

— А что здесь, собственно, взорвалось? — заинтересованно спросил один из магов.

Я пожал плечами:

— Да монстр лопнул, разве не видите?

— Да что это за тварь такая была, и где её поводырь? — спросил другой маг.

Один из воинов указал на самый высокий холм, что нависал над поворотом старой военной дороги:

— Я готов свой кошелёк поставить, что поводырь там засел. Обзор хороший, и умертвие появилось с той стороны.

Маг, который первым поднял эту тему, покачал головой:

— Я не уверен, что именно с той. Первые крики вон оттуда доносились, со стороны инженерных отрядов. И баллисты оттуда на удивление быстро начали работать, а вы же знаете, как долго эти копуши обычно возятся. Да и что это за умертвие такое? Никогда ни о чём подобном не слышал.

Говоря последние слова, маг покосился на меня.

Я снова пожал плечами:

— С этими вопросами не ко мне. Не знаю, умертвие это, или что-то другое, но понятно, что дело тёмное. И да, если вы не в курсе, здесь, в Мудавии, некромантия запрещена во всех видах. Никаких исключений ни для кого, даже имперским некромантом въезд запрещён строжайше. Так что если вдруг кто-то здесь решил наплевать на перемирие, сотворить подобное никак не мог. Попросту нет таких специалистов. Зная привычки темных, не удивлюсь, если это какие-то внутренние разборки ваших некромантов.

При этих словах несколько магов и офицеров закивали. Я не преувеличивал, среди тёмной братии единства нет, самые ожесточённые конфликты у них, как правило, друг с другом и случаются. Именно по этой причине их сообщества не разрастаются до бесконечности, рост ограничивается нарастанием внутренней напряжённости.

Также всем действительно известно, что некромантам в Мудавии делать нечего. Если где-то кто-то и скрывается от властей и народа, воевать за них он точно не станет.

А если вдруг станет, откуда ему такое умертвие взять? Очень непросто десятилетиями или даже веками развивать до высочайших высот тёмные дары там, где всё население категорически против такой деятельности.

Я бы даже сказал — невозможно.

Один из офицеров, уставившись туда, где скрывался в «нечистом» тумане холм, воскликнул:

— Так чего мы ждём?! Надо поймать негодяев, пока они не сбежали!

Некоторые ответили одобрительно, и тут же принялись разбегаться в разные стороны, громогласно требуя привести им коней.

Как по мне — глупейшее поведение. Все эти люди — далеко не рядовые вояки. Их первоочередная задача сейчас — организовать оборону на случай повторения атаки и навести порядок в изрядно пострадавшем лагере. Разумеется, забывать о злодеях не стоит, но для этого есть солдаты, сержанты и младшие офицеры. Следует послать приличные силы для окружения холма и его прочёсывания. Также не помешают разведчики, способные читать следы и отправлять сов с филинами для наблюдения. Если некроманты успеют вырваться из кольца, надо это быстро установить и отправить погоню на лучших лошадях.

Да, в сравнении с вояками Мудавии армия Тхата — машина тотального разрушения. И дисциплину сравнивать нельзя, она принципиально разная. Однако, судя по тому, что сейчас вижу, с качеством офицерских кадров у них тоже проблем хватает.

Впрочем, чем хуже дела у врагов, тем лучше для меня. Поэтому даже не подумал спорить.

Пускай гоняют по холму на своих дорогих конях. Там и неровностей хватает, и камней, и нор звериных. Глядишь — кто-нибудь шею в темноте свернёт.

Сам же ещё раз посмотрел на «веретено ци» и свистнул раз, другой. Из тумана донеслось ржание, и я уверенно направился в ту сторону.

Мой окт на месте, и седло тоже вряд ли пропало. Бедлам вокруг знатный творится, офицеры чудят вовсю, солдаты мечутся, не зная, за что хвататься, повсюду кровь и крики искалеченных. Вряд ли в такой обстановке кто-то станет сильно противиться моему желанию прогуляться верхом по окрестностям лагеря.

* * *

Я прекрасно знаю, как в потоках ци проявляется та незримая связь, что протягивается от

некромантов к их слугам. И могу авторитетно заявить, что ничего подобного при нападении голема плоти не наблюдалось.

Зато наблюдалось некое непонятное «веретено», оно даже после применения тварью разрушительного навыка и последующего неслабого взрыва выглядело вполне себе цельной энергетической конструкцией. И если его чуть продлить, получалось, что неведомое нечто протягивалось приблизительно к тому месту, где голем фатально пострадал.

Если же мысленно продлить его в другую сторону, выходило, что оно направлено к одному из приземистых холмов, изогнутая гряда которых окружала лагерь со стороны дороги. Самый большой из них тот крикливый офицер определил, как то самое место, где скрываются злодейские некроманты. Однако «веретено» указывало на другой, что располагался в километре севернее. Я с этой местностью знаком давно, именно здесь когда-то проезжал ещё с первым составом дружины, от которого лишь треть уцелела после нескольких месяцев войны. Да и сейчас, днём, пока приближался, не забывал изучать окрестности, примечая, что здесь и как.

На всякий случай.

В общем, эти холмы в памяти свежи, я знаю, что почти у всех склоны в той или иной мере непростые. Глубокие промоины в глинистых породах; нагромождения валунов; множество невысоких, но крутых обрывов, из-за которых местами казалось, что смотришь не на творения природы, а на потрёпанные веками заброшенности ступенчатые пирамиды. Вершины местами сплошь затянуты густым колючим кустарником, среди его поросли там и сям возвышаются группы невысоких деревьев. Местами они почти сливаются в протяжённые зелёные массивы, их уже можно называть рощами, что для Мудавии редкость. При этом почвы скудные, что в сочетании с неудобным рельефом очень не нравится скотоводам. Проще говоря, те наверх скотину гонять не любят, и потому добротно натоптанных троп там нет.

Полагаю, южане не забыли расположить на высотах своих наблюдателей, но вряд ли их там много. Одинокий некромант или небольшая хорошо подготовленная группа без чрезмерных сложностей сможет наблюдать за лагерем, если не станут при этом опасно приближаться или наглеть иным образом. Полагаю, они уже поняли, что их нападение завершилось эффектным

хлопком, и, следовательно, также поняли, что задерживаться вблизи места преступления нет смысла.

Поэтому я направился не прямиком к холму, а поехал в обход, через лощину, где, как помнил по дневным наблюдениям, широкая тропа протягивается. Скорее даже — дорога на четыре полосы, зажатая между склонами. Такое в степи нередко можно увидеть в зажатых среди оврагов и пригорков местах, через которые год за годом перегоняют стада скота. По опыту знаю, что коням на таких «шоссе» опасаться нечего, так что без сомнений мчался с максимальной скоростью.

Рельеф холма сложный, напрямую с него даже пешим спуститься не так-то просто, к тому же и пешие по здешним степям далеко не ходят. Следовательно, некромант или некроманты будут те ещё петли выписывать, и если меня ничего не задержит, на другой стороне я окажусь раньше.

Логично мыслю? Ещё как логично. Однако, обогнув холм, я не обнаружил признаков человеческого присутствия.

Никого не видно и не слышно.

Я что, ошибся? Загадочное «веретено» обмануло? Или добыча каким-то образом успела спуститься раньше меня?

Скорее верилось в последнее. Увы, следопыт я не очень хороший, да и ночью в вытоптанной домашним скотом и сайгаками степи что-то искать — зряшная затея даже с моим разогнанным зрением.

Взор Некроса тут тоже не помощник. У него и радиус действия не впечатляющий, и свежие следы он не очень-то ярко подсвечивает. Приходится подолгу всматриваться в хитроумные переплетения замысловатых линий, чтобы замечать столь неочевидные детали. Учитывая то, что необходимо осмотреть приблизительно километровый интервал, я здесь до рассвета рискую провозиться.

За это время источник информации далеко умчаться успеет, и мне будет сложно отправиться в погоню. Это и потеря времени, и хозяева лагеря непонятно как воспримут столь затяжную отлучку.

Да к тому же в столь острый момент.

Сообщить им о найденных следах — никуда ни годный вариант. Мне с этими некромантами или некромантом тет-а-тет следует пообщаться, в максимально интимной обстановке.

Некоторые вопросы, что вертятся на языке, южанам слышать не обязательно.

Но делать нечего, активировал Взор. Кто знает, вдруг повезёт, и на следы наткнусь прямо сейчас, в первые минуты поисков.

И это решение оказалось правильным. Нет, свежие следы я не нашёл, и даже не успел начать их искать. Потому что после активации навыка не забыл покрутить головой, пробегаясь взглядом по округе. Дело привычки, всегда стараюсь так поступать, ведь чем больше контроля окружения, тем дольше проживёшь.

И потому увидел, как по почти вертикальному склону уверенно движется весьма удивительный всадник.

Лишь слышал о таких.

Вместо коня хищное животное, которому я, по своей излюбленной привычке, подобрал земной аналог и назвал его (разумеется) варгом. И то, что местный зверь больше похож на росомаху-переростка, а не на волка, не имеет ни малейшего значения.

Вот захотелось так назвать, и назвал.

Варгов традиционно используют в глубинах континента, вдалеке от прибрежных территорий, причём даже там они редкость. По слухам, лишь в племенах горных дикарей их можно встретить пусть и не в больших количествах, но по несколь-

ко особей запросто. Почти такие же дикие, как их наездники, они не могут сравниться в скорости с хорошим скакуном, зато абсолютно неприхотливы и способны проворно пробираться по таким чащобам и скалам, где не всякий пешеход сумеет дорогу найти.

Не самый лучший выбор для степи, но именно здесь и сейчас такой зверь весьма полезен. Ещё бы чуть-чуть, и всадник меня опередил. А там, даже найди я свежие следы когтистых лап, не факт, что догадался бы, кто их оставил. Варгов до сих пор ни разу не видел, да и встретить их ни с того, ни с сего посреди Мудавии — это почти как на марсианина наткнуться. Так что скорее поверишь в какого-нибудь редкого степного хищника, чем в диковинного наездника.

Сам наездник тоже интересный: одет во всё черное, капюшон надвинут низко, скрывая лицо. Не понимаю эту «моду» у тёмных, они ведь здорово ограничивают себе поле зрения, не говоря уже о том, что издали выдают себя характерной и заметной особенностью. Однако всё равно при первой возможности тут же напяливают на себя любимую хламиду и пытаются спрятаться в ней полностью.

Это определённо тот, кто мне нужен.

Я не стал торопиться. Подождал, позволяя всаднику спуститься ещё ниже, до последнего обрыва. Там мне не придётся прилагать усилия, чтобы до источника информации добраться, и заодно, пока тот движется, можно осмотреть склон. Мало ли, вдруг за этим товарищем следует коллектив коллег, а его просто вперёд послали, вместо полноценного дозора. Займусь им, и тут же толпа сообщников на голову свалится.

Я, конечно, дико крут, но непобедимым себя не считаю, и потому, если это возможно, стараюсь сводить риск к минимуму.

Вроде никого нет.

Вытащив жезл, выпустил россыпь Каменных пуль, и следом такую же россыпь Льдинок. Варг рухнул тут же, а вот всадник лишь окутался эффектами сработавших артефактов или защитных навыков. Мне повезло, и злобное животное, заваливаясь, придавило наездника. Тот, падая, порывался куда-то отпрыгнуть, но чуть-чуть не успел.

Пользуясь этим, я добавил Каменным и Ледяным копьями. Навыки более мощные, и, к сожалению, шумные. Однако деваться некуда, защита у противника оказалась не из простых.

Знал бы, начал с лука. Артефактные стрелы на

такой дистанции получше магии со многими щитами расправляются. Но менять оружие счёл ненужным, чувствовал, что вот-вот, ещё немного, и додавлю.

Каменное копьё снова заставило сработать защиту, а вот от Ледяного противник прикрылся неожиданным образом. Извернулся, сгибая зажатую ногу, и распрямил её с такой дурью, что тяжеленная туша полетела в мою сторону, оказавшись на пути магического заряда. Тот лишь выбил облако из клочьев шерсти и фонтан кровавого фарша, так и не добравшись до намеченной цели.

Соскочив с седла, я ринулся к противнику, на ходу поливая его низовыми магическими ударами. Всем, что есть бил, лишь Огонь не применял. Язычок свечи в ночной степи даже человек с ничем не примечательным зрением за километры способен разглядеть, а мне здесь свидетели не нужны.

«Тёмный» на месте не стоял, мастерски прыгал туда-сюда, прикрываясь кустами и редкими валунами, и в какой-то момент вдруг взял и исчез.

Ну это он так подумал. Откуда ему было знать, что исчезнуть в видимом диапазоне не самая удачная идея, если имеешь дело со мной. Мне

даже не пришлось анализировать поведение потоков ци. Взор Некроса, активированный ради поиска следов, всё ещё действовал, и потому чёрная фигура лишь преобразилась, а не скрылась.

Я охотно подыграл «невидимке», всем своим видом демонстрируя, что весьма растерян и не представляю, что теперь делать. Похоже, не переигрывал, потому что противник не суетился, спокойно пятился вбок, следя за тем, чтобы не задевать ветки и пучки травы. Очевидно, его навык скрытности обладал типичным для этого класса умений недостатком — плохо работал в движении. Медленно перемещаться позволял, но стоит чуть ускориться, и рискуешь лишиться маскировки.

Я тоже спешить не стал. Выбрал удобную позицию, примерился, и, до последнего стараясь не коситься в сторону невидимки, выхватил лук.

Но даже артефактная стрела, выпущенная с двадцати шагов, с защитой не совладала. Хотя врезала по ней знатно, на это указывало то, что щит сработал с яркой вспышкой, чего раньше не наблюдалось.

Это скверно. Южан в лагере тысячи и тысячи, не только мне могла прийти в голову идея поискать поводырей здесь. К тому же немало

людей на последнем периметре видело, в какую сторону направился вражеский десница. Да и про возможных наблюдателей на холмах не надо забывать. При всём том бедламе, что воцарился после нападения, полагаю, новости о непонятной стычке во мраке постараются без промедления доложить наверх.

В общем, работать надо быстро, пока лишние глаза и уши не набежали.

Выпускать вторую стрелу — слишком долго. Противник, выдержав неожиданную атаку, не стал бежать вприпрыжку, а потянулся куда-то в глубины своей хламиды. А ну как достанет какой-нибудь огненный артефакт, и устроит тут иллюминацию на гектар. Низовой магией, как я понял, его долбить можно неизвестно сколько, а ведь время не ждёт.

Потому применил Лезвие.

Запас этих штуковин ограничен, но очень уж удобная вещь для сложившейся ситуации. Даже если сразу щиты не проломит, заскучать не позволит.

Сделав тёмное дело, я отскочил навыком назад, не переставая контролировать врага. Как и предполагал, тот быстро перехотел копошиться за пазухой. Может уже сталкивался с такими

«подарочками пустыни», или очень уж необычно выглядело Лезвие, всем своим видом намекая на некие невиданные доселе неприятности.

Щит у «тёмного» оказался не из простых, он выдержал даже это, отбросив поблёскивающую в свете звёзд «трапецию» на несколько шагов. Та тут же снова ринулась на цель и опять отлетела. Видимо защиту эти удары просаживали здорово, потому что нервы у противника не выдержали, и он задал стрекача.

Догнав его, Лезвие достало, наконец, до цели, но как-то неполноценно, частично. И вместо того, чтобы рассечь тело на уровне поясницы, разворотило бок. Впрочем, этого хватило. Видимо повредило позвоночник, потому что «тёмный» упал, не проронив ни звука, и даже не дёрнулся ни разу в агонии.

А вот теперь надо торопиться.

Ещё ничего не закончено.

Старец из снов мою задумку вряд ли одобрит, но куда прикажете деваться? Я не мастер полевых «экспресс-допросов», плюс у тёмных репутация тех ещё молчунов. Некоторых хоть на куски режь, ни слова не выдавишь.

Так что для надёжного общения оставался единственный вариант, потому я и не пытался

взять противника живьём.

Задрав капюшон, открыл нездорово-бледное лицо. Видимо при жизни этот человек не любил подставлять кожу солнцу, да и огромная кровопотеря сказывалась.

Веки дрогнули, поднялись, безучастный взгляд мертвеца уставился в небеса.

— Ты меня слышишь? — спросил я.

— Да.

— Ты слаб, как ты смог поднять такое умертвие?

— Не… не понял.

— Умертвие, которое на лагерь напало, ты поднял?

— Не… не поднимал.

— А кто поднял?

— Не… нет умертвие. Это не умертвие. Нет.

— Голем плоти? Это был голем плоти, а не умертвие? Ты это хочешь сказать?

— Да. Голем. Плоти.

— И как ты, слабак, который даже не попытался мне чем-то ответить, смог создать голема плоти? О них сотни лет никто не слышал. Как это вообще возможно?

— Не… не знаю. Не… не создавал.

Как-то неправильно разговор идёт, а время

между тем не терпит. Разговаривать с мертвецами — особого рода искусство, где самые простые вопросы могут натыкаться на стену полнейшего непонимания.

Ладно, попробуем зайти с другой стороны.

— Тебя послал Эйцих?

— Да.

— Экзарх?

— Да.

— Что он тебе приказал?

— Следить за тобой. Ждать часа нужного. Выпустить голема плоти.

— Как ты его выпустил?

— Мне был дан дар Голоса.

Похоже, я и здесь не в ту дверь зашёл. О чём вообще?

— Что за Голос?

— Голос… Голос… Он говорит.

— Ну я об этом первым делом подумал, как только о нём услышал. Вот только мне нужные детали. Кто стоит за Голосом, где, как. Говори всё, что знаешь. Чёрт! Ты же, балда дохлая, не понимаешь ничего… Голос, это человек или нет?

— Голос это Голос.

— Хорошо, пусть так. Голос дал тебе дар?

— Голос не… не даёт дар кому-то. Голос даёт дар

для чего-то.

— И для чего же он дал его? Чтобы меня убить? Какое-то сложное убийство получается…

— Голос называет имя. Голос даёт дар. Дар надо вручить тому, чьё имя названо. Назвали тебя. Познавший дар Голоса умирает от его дара.

— Ты решил, что одного демона плоти достаточно? То есть тысячи солдат вокруг меня тебя не смутили?

— Количество защитников того, кого назвал Голос, не имеет значения. Они лишь пища для роста могущества голема плоти. Он особый. Он существует недолго. Он полностью защищён от магии. И его очень трудно повредить оружием. Голем появляется недалеко от того, кого назвал Голос. Голем плоти идёт к тому, кто должен умереть, усиливаясь по пути. Голем плоти создаёт особую тьму, в которой люди теряются. Голем плоти дохо…

В темноте сверкнуло, и голова мертвеца разлетелась полностью вместе с частью шеи. Лишь кусок оголившегося хребта остался торчать.

Я это наблюдал краем глаза, потому как при вспышке меня так сильно толкнуло в спину, что даже сработавшее Игнорирование не помогло удержаться на ногах.

Прокатившись по земле, вскочил, разворачиваясь к неведомой угрозе.

— Добрый вечер, господин Гедар! — издевательски произнесли из мрака.

Глава 13

♦

Банда мстителей и внезапно найденная «пропажа»

Не знаю, чем меня и говорящего мертвеца приложили, но сверкнуло так здорово, что прокачанное зрение дало сбой. Говоря проще, я не видел говорившего, и не знал, один ли он во мраке скрывается или их там толпа. Взор Некроса ушёл в откат ещё при начале допроса, и до нового применения придётся немного подождать.

Однако уши мои от вспышки ничуть не пострадали, и голос я не только прекрасно услышал, я его ещё и узнал.

Старый знакомый, и не сказать, что знакомство у нас тесное и дружеское. Однако продолжения атаки не последовало, значит, всё ещё можно объяснить недоразумением.

Хотя в это ни капли не верится.

— Интересно, вашим любимым мудавийцам известно о вашей привычке с мертвецами разговаривать? И как они к этому относятся?

Демонстративно стряхнув сор с предплечья, я спокойно ответил:

— И вам доброго вечера, господин Уго Акке.

Вам что, действительно интересно мнение мудавийцев? Что-то сомневаюсь… Может лучше о погоде разговор заведёте, как при первой нашей встрече? Или снова сдаться предложите, чтоб уж полностью её повторить. А может, как на последней встрече, жалобно попросите о перемирии или попытаетесь подкупить, чтобы я вас больше не беспокоил?

— Ни то, ни другое, господин Гедар. Я пришёл, чтобы свершить месть.

Глаза быстро приходили в норму, и я, наконец, различил собеседника. Да, тот самый старший переговорщик, который вместе со своим племянником Нондом Акке общался со мной перед битвой у Козьей скалы. Оба тогда нисколечко не сомневались в скорой победе и бесхитростно предложили мне бросить армию и сдаться в плен, чтобы в последующем стрясти с императора хороший выкуп.

Уже через день, пережив унизительную трёпку, этот спесивый аристократ повёл себя куда покладистее. И общался уже без племянника, потому что молодого человека я лично прикончил на поле боя. Не из-за ненависти, а просто потому что тот под руку подвернулся.

Как и многие другие.

Уго заявился не один, рядом с ним я насчитал ещё четыре фигуры. Расстояние невелико, Баланс любезно подсказал, что все они «красные». Оттенки от бледных, чуть желтоватых, до чистых, но ненасыщенных. Один одет по магической моде, да и жезл в руке вряд ли для красоты держит, трое других — воины. И цвет и оружие подсказывают, что запросто с ними справиться вряд ли получится. Я почти не сомневаюсь, что поодиночке и даже по парам сделаю их всех, а вот насчёт всей группы уже не уверен.

Сюрпризов у меня, скорее всего, больше, зато у них больше численность. В той или иной степени эти преимущества друг дружку компенсируют.

— Месть? — спросил я и тут же сам ответил: — За Нонда, что ли? Да что с вами такое? То Меннай, то Доумай… Жаркое солнце юга особым образом пропекает мозги, и вы начинаете искать обиды там, где их нет? Господин Уго, ваш племянник погиб на поле боя. Честная смерть, и мстить за неё, вот так, нарушая законы переговоров — это позорить его память.

— Доумай сами решают, что позор, а что нет, — спесиво воскликнул Уго и наставил на меня палец. — Тебе по-хорошему предлагали завершить эту никому не нужную войну. Ты не просто

отказался, ты таким отказом высмеял наши слова. И ты убил члена нашей семьи. Теперь ты умрёшь, северянин!

Я закатил глаза:

— Великий ПОРЯДОК, прошу тебя, хоть иногда давай мне какие-нибудь достижения, когда кто-то произносит такие слова. Господин Уго, да если бы мне при каждом обещании скорой смерти давали монетку, я бы их уже пару мешков насобирал.

— Глаза твои мы монетками прикроем, псина северная! Убейте его!

Я не великий любитель болтать, поэтому всё это время готовился, прекрасно понимая, что враги занимаются тем же самым. И как только Уго выговорился, схватка закипела в то же мгновение, бурно и шумно, с теми самыми нежелательными вспышками, далеко видимыми в ночи.

Маг с дивной быстротой выпустил в меня Огненный шар, Искру и Каменную пулю. В теории и я способен такую скорость выдавать, но, увы, не всё в этом мире подчиняется одним лишь цифрам, частенько требуется и опыт. Лишь научившись концентрироваться на навыках полностью, можно выжимать из них тот максимум, что на голом ПОРЯДКЕ недостижим.

Этот мститель, похоже, тренировался десятиле-

тиями. Он даже почти подловил меня, несмотря на то, что я переместился скачком назад. И хотя такие навыки среди воинов не редкость, именно обратное направление движения чаще всего застаёт врасплох.

Этого не застало, но я всё же оказался чуть быстрее.

Прекрасно, все Игнорирования пока что на месте.

Три воина одновременно переместились ко мне. Точнее — туда, где я только что находился. Но меня там уже не было, я снова переместился, и на этот раз вперёд, чуть-чуть перед этим повернувшись.

Ни я, ни они не пытались как-то атаковать, из всех участников лишь маг продолжал «спамить» меня всякой низкоуровневой ерундой. При его «красноте» это выглядит странно. Или из сильных навыков у южанина лишь Чёрное солнце и подобные ему умения, неприменимые в такой схватке, или просчитывает меня, выжидая момент для использования чего-то особенного, «коронного».

Если верно последнее предположение, мне очень хочется узнать, что именно он придерживает. Вдруг у него завалялся какой-то редкий

навык, который мне очень не помешает? В таком случае, несмотря на непростой расклад, есть смысл позволить ему его продемонстрировать. И если я сочту его полезным в хозяйстве, придётся разрядить «четвертушку» Рунного мародёра.

В преддверии большой битвы разбрасываться его «зарядами» ради одиночного мага с неизвестным набором навыков не следует. Надо убедиться, что среди его коллекции действительно есть что-то стоящее, и уже потом принимать решение.

Почти месяц на перезарядку кого угодно научит тонкой расчётливости. И то, что за этот срок я теперь могу применить конструкт четыре раза, мало что меняет.

В той битве, что намечается, и восьми применений может не хватить.

Переместившись, я не только мыслями голодного хомяка терзался, я попытался атаковать воинов. Запустил в них Огненный шар. Раз уж теперь можно не скрывать свою деятельность, так чего стесняться. Накрыть не рассчитывал, просто пускай знают, с кем дело имеют.

Маги — неприятные противники и требуют специфической тактики противостояния. А маги-универсалы — такая редкость, что даже опытный

воин при встрече с ними запросто растеряется.

Вот и эти пусть озадачиваются, пока я провоцирую вражеского волшебника продемонстрировать всё, на что он способен.

Тот решил удивить меня Огненной стеной. И у него это самую малость получилось. Редкий навык, и впервые вижу, чтобы кто-то поднял его до такой величины. На меня будто пылающая сетка волейбольная налетела, увернуться никак не успевал, а перепрыгивать нежелательно, ведь в воздухе маневрировать нельзя, следовательно, три воина будут знать, где именно меня можно гарантированно подловить в ближайшее время.

На «красных» скоростях нельзя позволять противнику даже на четверть секунды в будущее заглядывать.

Сбив с меня одно Игнорирование, Огненная стена направилась дальше, поджигая кусты, траву, тушу варга и тело мертвеца, с которым мне не дали как следует побеседовать.

Чёртовы мстители! И, главное, за что? Никакого повода для мести не вижу. Гибель родича в битве, это всего лишь эпизод войны, а не преступление против клана. Если о нападении на переговорщика такого ранга станет известно широким массам, их семьи грандиозно опозорятся. В таких

случаях, бывает, свои же родные преступника убивают, чтобы смыть бесчестье с рода.

Вот как такие идиоты до «красноты» сумели дорасти?

Следом за Стеной мчался Уго Акке. Наверное, полагал, что под прикрытием огня до последнего останется незамеченным и обрушится неожиданно. Я встал так, чтобы он находился между магом и мною, и, проворно отступая от мстителя, принялся осыпать воинов нехорошими навыками, перегружая их защитные навыки и разряжая амулеты.

Вроде прекрасно устроился: воины вынуждены защищаться и маневрировать, опасаясь сближаться, маг не может работать, потому что при этом поразит союзника. Но мне нужно точно знать, на что он способен, а не оставлять его без работы.

Пришлось отправить в Уго Огненный шар. От удара амулеты спасли, а вот от пламени, что вспыхнуло вокруг, не защитили. Южанин заорал, пытаясь сбить с себя огонь, и тут же с хрипом повалился, когда я, проскользнув мимо, выхватил меч и чиркнул по шее.

Первая кровь. Противник самый слабый, но игнорировать его нельзя, так что нечего ему под

ногами путаться.

Победа далась легко, однако на какой-то миг пришлось отвлечься, выпустить мага из поля зрения. И тот момент не упустил.

Земля ударила по подошвам, комья её рванули выше, обволакивая ноги до колен. На каждую несколько пудов каменистого грунта накрепко прилипло. Не паралич, конечно, но передвигаться со столь массивным и неудобным грузом непросто, и скорость моя резко упала. Надрываясь из последних сил, я попытался зигзагами рвануть к магу, одновременно стараясь освободить конечности. Воины дружно взревели, почуяв, что ещё секунда-две, и мне придётся отбиваться от всех троих.

Хреновая ситуация, но далеко не безнадёжная. Увы, придётся заканчивать игрища с провокациями. «Земляные валенки» от мага не впечатлили, так что ради них тратить заряд Конструкта не вижу смысла. Огненная стена да — навык хороший, вот только его можно развить из низовых. Да, дорого и долго, но ничего фантастического в такой эволюции нет, просто много трофеев вложить надо, да и Баланс изрядно загрузится.

Нет, не вижу смысла играться с этим магом дальше. Бой становится слишком рискованным.

Я уже почти активировал Лезвие, как вдруг не зрением, а ощущением энергии понял, что к схватке присоединился кто-то ещё. Очень уж характерная волна прошла, оставляя после себя завихрения, что направлены в ту сторону, откуда сейчас последует сильнейший удар.

Из мрака вынеслась человеческая фигура. Двигалась она так стремительно, что даже моё зрение не смогло за ней уследить. Лишь отдельные картинки удавалось выхватывать, из-за чего получилось своеобразное «слайд-шоу».

Проскользнув за спинами уже почти добежавших до меня воинов, фигура блеснула металлом, и сразу два противника переменились в лице, после чего покатились по земле, разделяясь на части и разбрасывая отсечённые руки.

В этот же миг со стороны мага послышался влажный звук и, чуть повернув голову, я увидел, как тот продолжает стоять, вскинув жезл над головой, вот только головы у него уже нет. Сердце ещё не поняло, что можно отправляться на отдых, продолжает качать кровь, и та картинно хлещет фонтаном из обрубка шеи.

Последний воин крутанулся, выставив меч, но убийца легко проскочил под клинком и снова сверкнул металлом. Южанин вскрикнул и начал

падать, отсечённые выше колен ноги завалились в разные стороны.

Фигура, наконец, замерла, позволила себя рассмотреть. Над покалеченным стоял мужчина огромного роста. Я со своими габаритами «немного выше среднего» смотрелся на его фоне так себе. Тот на полторы головы возвышался, и в плечах шире раза в полтора. Причём одежда не мешала проводить сравнения, так как на верзиле её почти не было. Лишь подобие набедренной повязки, обмотки на ногах да головной убор, очень похожий на чалму. Кожа не просто загорелая, она почти чёрная, и черты лица характерные. Передо мной не просто южанин, а южанин, который пожаловал с весьма и весьма дальнего юга. Возможно даже того самого, дикого, о котором в Раве лишь на уровне сомнительных баек известно.

Почему-то сразу вспомнились именно те сказки, где чернокожие дикари кушают всё, что шевелится.

В том числе неосторожных путешественников, оказавшихся на земле их племени.

Присев над покалеченным воином, гигант стукнул его по затылку рукояткой здоровенного бронзового тесака. И по характерному звуку я понял, что столь небрежным на вид ударом тот

расчётливо проломил кость и нанес фатальные повреждения мозгу.

Скосив взгляд, я обнаружил и второго убийцу. Такого же здоровенного, чёрного и скудно одетого. Не обращая ни на что внимания, тот с упоением рылся в одежде обезглавленного мага, со знанием дела избавляя труп от материальных ценностей.

После гибели волшебника мои ноги освободи-

лись от лишних тяжестей, но я не удержался, чуть нагнулся, стряхнул прилипшие комья глинистой почвы, не забывая при этом контролировать странную парочку.

Баланс показывал, что оба насыщенно-красные, а то, как играючи они выкосили неслабую группу противников, говорило о немалом опыте в подобных делах.

Очень опасные ребята.

Убийца тройки воинов тоже занялся мародерством и между делом указал на труп Уго:

— Этот твой, значит и его добро твоё. Мы тебе помогли, но на чужое не претендуем.

Я не стал отнекиваться, говоря, что на тот момент ситуацию по большей части контролировал, и мог обойтись без вмешательства не пойми кого. Все Игнорирования на месте, прокачанный Воздушный щит ещё не активировал, Лезвие вот-вот вылетит.

Скорее всего, я бы победил пятёрку мстителей быстро, но нельзя отрицать, что шанс у противника был. Ведь так и не понял, что ударило меня изначально, завершив разговор с мертвецом. Если маг применил какой-то непонятный навык, надо признать, этот навык неплохой, и если откат его невелик, он мог склонить чашу весов не

в мою пользу.

Если действие какого-то атакующего амулета — другое дело. Столь эффективные, как правило, одноразовые, или обременены затяжным откатом, и потому второй раз меня бы им не приголубили.

В общем, ничего не ясно. Да и смысл возражать людям, которые секунды за три вырезали четвёрку опаснейших противников, из которых лишь один попытался неуклюже ответить, после чего принял жестокую смерть.

> Интуиция: *С такими ребятами мосты дружбы надо наводить, а не споры разводить.*

Да неужели? Эй, внутренний голос, ты случайно ничем не заразился от адмирала Иассена?

Но насчёт дружить всё же совет не самый плохой.

И я как можно спокойнее произнёс:

— Его добро мне не нужно. Если вам надо, забирайте.

Здоровяк кивнул:

— Хорошо, мой господин, обязательно заберём.

— Твой господин? — нахмурился я.

Воин выпрямился, уставился на меня сверху

вниз и подчёркнуто-серьёзным голосом пояснил:

— Мой дед был Говорящим с духами. Духи показывали ему будущее. Иногда. Временами мне кажется, что от него передалась капля дара. Я иногда тоже что-то вижу. Вот сейчас я вижу, как в будущем ты меня наймёшь. В голове от всех этих разных времён у меня путаница, вот и перепутал будущее с настоящим. Решил, что ты уже мой господин, а не вот-вот станешь им.

— Но будущее всегда туманно, — донеслось от второго воина. — Ты можешь стать нашим господином, а можешь умереть, оставив после себя хорошие трофеи. Тут очень многое решает твой выбор.

— Да, твой выбор, — подтвердил первый непростой собеседник и довольно оскалился: — У тебя славные враги. Трофеи из них хорошие. А раз ты господином можешь стать только в будущем, сейчас мы не должны их тебе отдавать.

Насчёт трофеев и наивный младенец поймёт, что мне не то, чтобы никто ничего не собирался отдавать, моя судьба стоит на очень тонком льду.

И этот лёд потрескивает.

Найму этих милых ребят, и они, возможно, не нападут. Не найму — тут же попытаются сделать

из меня источник новых трофеев.

Учитывая демонстрацию силы, очень хочется выбрать первый вариант, но вот так, вслепую соглашаться непонятно на что лишь из страха перед силой непонятной парочки — неправильное поведение.

Аристократы так не поступают.

— Я Гедар Хавир из Кроу. С кем имею честь?

Первый воин отвлёкся от процесса мародёрства, снова выпрямился, стукнул себя кулаком по груди:

— Я Йохо, жрущий сердца.

Второй повторил его жест:

— Я Майо, перегрызающий кости. И нет, хозяин, не подумай, мы не дикари из джунглей, просто у нашего народа традиция такая. Как только мальчик подрастает, ему старшие начинают девизы к именам придумывать. Тот девиз, который приживётся, навсегда остаётся.

Снова включился первый:

— Нас наняла гильдия.

— Смертоносцы Ахая, — добавил второй. — Они любят нас нанимать. Считают, что мы для них идеально подходим.

— Нас тайно привезли в большой город, спрятав в телеге под сеном и хворостом, — снова

продолжил первый. — Приказали чего-то ждать в укромном месте. Сказали не выходить никуда несколько дней. Мы очень заметные, местные не должны были нас видеть.

— Потом в городе случилось много смертей и пожаров, — сказал второй. — Толпы людей носились по улицам и кого-то убивали. Мы ждали-ждали, но за нами так никто и не пришёл. Не получая других приказов, и мы выполняли тот, что был последним. Продолжали ждать. Других приказов так и не дождались.

— Шло время, а мы так и продолжали сидеть взаперти, — продолжил первый. — Много времени прошло. А наше время стоит денег. Но деньги были, нам ведь выплатили аванс. Он был щедрым, но не бесконечным, и на днях закончился. Дальнейшее время гильдия нам не оплачивала. Мы, наконец, перестали ждать.

— Освободившись от странного контракта, мы решили поискать другого нанимателя, — сказал второй. — У нас как раз был один на примете. Пока сидели в тайном месте слышали разные разговоры прохожих, видели через щели всякое. Однажды подслушали, как слуги десницы обсуждают его богатства. Нас очень заинтересовало то, что он развивает своих людей трофеями Хаоса.

— Мы решили, что очень хотим получать такие же трофеи, — заявил первый. — Да и служить богатому и знаменитому деснице не бесчестье, а наоборот — великая честь. Он победил вражескую армию, и он не какой-то мелкий аристократишка, он благородный юноша из древней семьи. Наш народ древнюю кровь уважает. Ты видел, как мы сражаемся. И до этого ты нас не заметил, хотя мы за тобой следили несколько дней. Ты должен понимать, что от таких как мы будет польза.

— Но можешь и отказаться, мы ведь не настаиваем, — подчёркнуто-дружелюбно пояснил второй и, не сводя с меня выразительного взгляда, провёл языком по окровавленному лезвию монструозного тесака.

— Лучше чем мы телохранителей ты себе не найдёшь, — добавил первый.

Мне очень не хотелось идти даже на самые минимальные обострения, но без этого никак:

Покачал головой:

— Мои люди, это шудры Кроу. Получается, трофеи Хаоса, что они получают, усиливают мой клан. А вы чужаки, вы просто наёмники. Наёмникам, даже самым лучшим, таких трофеев много никогда не перепадает, вы должны это понимать.

— Мы готовы стать временными шудрами, — сказал первый.

— А позже может и постоянными станем, — добавил второй. — Мы не связаны обязательствами, и мы ищем силу. Нам выгодно держаться за того, кто вознаграждает Хаосом. Если нас всё устроит, ты станешь нашим господином навсегда.

Я покачал головой:

— Сожалею, но временными шудрами сделать вас не смогу. Нет, я может и не против, просто вы же видите, возрастом пока что не вышел и, увы, возможности не все открыты. Пока только постоянными или никак.

Громилы переглянулись и первый сказал:

— У нас есть племенная клятва. На разный срок заключается. По ней наших соплеменников и нанимают в гильдию. И воевать против тебя нас тоже по ней наняли. Срок прошёл, мы от этой клятвы освободились и готовы принести новую. Ты увидишь её через ПОРЯДОК, там потребуется твоё согласие. И, конечно же, перед этим мы хотим обсудить нашу оплату.

— Но предупреждаю, мы стоим дорого, — предупредил второй.

— Сколько бы вы ни стоили, получать столько же, сколько получают мои люди, вы не сможе-

те, — напомнил я.

— Понимаем, — кивнул первый.

— Если станем шудрами, тогда и получим полную оплату, — добавил второй. — Такую же полную, какую получают лучшие твои люди. Ты не думай, что мы цену себе набиваем. Как увидишь нас в деле, сразу признаешь, что мы достойны высочайшей оплаты.

— Вы случайно не Шатао и Кьяна подслушивали, когда упоминали разговоры моих слуг? — спросил я.

— Нет, а что? — в свою очередь спросил Первый.

— Да так… ничего. Давайте обсудим условия найма. И желательно побыстрее. Надо успеть обставить здесь всё так, чтобы смерть этих людей повесили не на меня, а на этого вот поджаренного некроманта и его несуществующих сообщников. Так что не надо их дочиста обчищать. Одно дело, если кто-то из врагов пробегая мимо что-то прихватил, и другое, если у них ничего ценного не останется. Вот только не надо так хмуриться. Раз уж я на тот момент не был вашим нанимателем, потерянную прибыль компенсирую. И мне кажется, картина получится правдоподобнее, если вы отсюда уедете на их лошадях. Это будет

похоже на бегство уцелевших сообщников.

Глава 14

♦

На ковре перед начальством

Глас, уставившись на меня чужим, совершенно несвойственным ему взглядом, уточнил:

— То есть они тебе предложили престол? Вот так? Сразу? Ничто не предвещало?

— Да, мой император, — подтвердил я. — Престол несуществующей страны. Пока что несуществующей. В сочетании с галереей портретов их дочерей, меня этими новостями будто дубиной огрели. До последнего не догадывался о сюрпризе.

— Ты поэтому сейчас попросил Аммо Раллеса удалиться? Чтобы сообщить мне это без свидетеля?

— Да. То, что о предложении знают южане, это одно, а вот то, что могут узнать наши, другое. Я не уверен, что о таком сейчас следует всех подряд извещать. Достаточно того, что Арсаю известно, он ведь при этом присутствовал. Арсай, конечно, не из болтливых, но дело щекотливое, полностью я ему доверять не могу. Как и уважаемому Аммо Раллесу. Не каждый день имперским аристократам южане престолы предлагают, я счёл, что

будет правильным об этом не распространяться.

— Гедар, это чрезмерные предосторожности, но я понимаю твою озабоченность и сразу должен сказать, что ты не потерял моё доверие. Да и предложение королей выглядит не слишком привлекательным для главы такой семьи. Разумеется, следует учитывать, что положение твоего клана весьма непростое, но даже так не вижу ничего хорошего. Так что, как человек, понимаю, что тебе такое неинтересно. А как император, хвалю тебя за проявленную твёрдость. Обещаю, твоя преданность империи не останется незамеченной.

— Благодарю, мой император. Кроу никогда не были предателями и никогда ими не станут.

— Я в этом не сомневаюсь. И что, по-твоему, станут делать южане после твоего отказа? Кому предложат трон, если не тебе?

Я пожал плечами:

— Мой император, я понятия не имею, какие у них ещё есть кандидаты, но не сомневаюсь, что варианты имеются. В таком важном деле никто не станет рассчитывать на единственную кандидатуру, которая, помимо всего прочего, находится во враждебном лагере. Если прикажете, попробую что-нибудь выяснить, но ничего не обещаю.

У меня уже голова гудит из-за нескончаемых военных дел, я ими загружен полностью, отвлекаться сложно. Некоторые важные процессы без моего контроля просто остановятся.

— Понимаю тебя, Гедар. Для тебя сейчас военные приготовления действительно важнее всего прочего, да и времени на иное не остаётся. Однако и ты должен понимать, что для нашей империи объединение Тхата и завоёванной им Мудавии в единовластное пространство категорически неприемлемо. Появление такого государства — это огромная угроза для южной границы. Сил у новой страны окажется достаточно, чтобы постоянно беспокоить нас разорительными набегами. Тем более, опыт в грабительстве соседей у Тхата колоссальный, южные рейдеры больше века успешно терроризировали Мудавию, полностью уничтожив растениеводство на приграничных территориях. А ведь там чистый чернозём, на котором без многих ухищрений можно получать богатые урожаи специй. Нет, мы не можем этого допустить. Я снова сожалею о решении забрать у тебя большую часть отрядов. В свете имеющихся на тот момент сведений оно казалось стратегически верным, но после таких новостей выглядит совсем иначе. Некоторые части вернуть уже не

получится, но хоть это и нежелательно, я готов немедленно распорядиться ослабить пограничные гарнизоны. Угроза того стоит.

Я снова пожал плечами:

— Кварта почти добралась до главного лагеря южан, и помешать объединению вражеских войск мы не в состоянии. Да мы даже не сможем потрепать их обозы. Там слишком неудобная местность, и они плотно её контролируют. Научились вставлять нам палки в колёса, так что устраивать рейды слишком опасно. После вашего распоряжения поддержка из Равы появится минимум недели через полторы, причём это будут самые быстрые подразделения, измотанные долгим маршем. Увы, пустоши не лучшее место для лёгких прогулок даже при хорошей погоде. А южане окажутся под стенами столицы через неделю, если ориентироваться по их обычной скорости. Если же они начнут шевелиться по-настоящему, мы их авангард увидим уже через четыре дня. А то и через три. Сил у одного лишь Тхата, без учёта кварты, достаточно, чтобы попытаться взять город сходу, не устраивая осаду. И да, такая попытка с большой вероятностью увенчается быстрым успехом. Ну, а с потерей столицы о полноценной войне можно забыть. Нам останут-

ся лишь набеги, я их уже практиковал некоторое время, и получалось неплохо. Но надо учесть, что враги быстро учатся, и результативность таких действий уже не будет столь высокой, как поначалу. Поэтому распоряжаться о подкреплении не вижу смысла. К обороне города оно подойти не успеет, и после тяжёлого марша станет уязвимой целью для конницы Тхата. Получается, мы эти войска попросту потеряем без толку. Но это лишь моё мнение.

— Соглашусь с твоим мнением, Гедар. Хорошо всё расписал. Я всё сильнее и сильнее сожалею, что отправил тебя именно в Мудавию. Даже если не учитывать клановые распри, ты тогда не казался мне достойным кандидатом для работы на более важных направлениях. Сейчас я осознаю своё заблуждение. Впрочем, не будь тебя здесь, мы бы давно потеряли Мудавию. С учётом новостей о планах трёх королей, ты достойно справлялся со своей задачей, принеся при этом немало пользы империи. Жаль, что дальнейшие действия бесполезны…

— Ну почему же бесполезны? Император, даже неудачное для нас сражение может ослабить противника стратегически. Надо рассматривать их армию не только как местечковую. Если у

Ассиопы и прочих стран Большого юга появятся планы привлечь освободившиеся войска Тхата для войны на побережье, эти планы им придётся скорректировать. Также можно попытаться внести разлад между королями. Например, ударить по лучшим отрядам одного из них, не трогая других. Эдакое неравенство устроить. Пострадавшего монарха потери огорчат и сами по себе, а учитывая любовь южан прихвастнуть успехами на поле боя, запросто доведёт до конфликта. Два оставшихся ведь непременно похвалятся, что победили малой кровью. В общем, разные варианты есть, когда и поражение какие-то плюсы принесёт.

— Внести разлад? Ты заметил какие-то признаки напряжённости между королями?

— И да, и нет. Простите, император, там много путаницы и не всё понятно, быстро не объяснишь. Да и долгое объяснение немного даст.

— В таком вопросе время жалеть не стоит. Рассказывай, Гедар.

— Да, мой император. Изначально, ещё когда рассаживались в шатре для переговоров, я обратил внимание, что кресло короля Таллэша располагается особняком. Рехья и Хеггерос по одну строну стола сели, он по другую, в одино-

честве. Ещё тогда я подумал, что между ними не всё ладно, очень уж в глаза бросалось. Также Сандош нервничал заметно и во время пиршества, позволив себе лишнее, даже претензии начал мне предъявлять. Заявил, что хочет дать своей дочери хорошее образование и воспитание, что возможно лишь на её родине. А это значит, что о быстром обручении с ней не может быть и речи даже по достижению брачного возраста. Это походило на отцовскую ревность, но чуть позже я услышал кое-что интересное. Оказывается, Сандош уже пытался пристроить дочь, выдать её за принца из страны Большого юга. Какая страна и принц, мне неизвестно, но слова выглядели убедительно. Да и Сандош отрицать не стал, нормально отреагировал. То есть на отцовскую ревность его поведение не очень-то тянет. Или он хочет найти для дочери партию получше, или в принципе не согласен на идею посадить меня на трон планируемой страны. В любом случае, полагаю, там что-то нечисто. Два короля явно категорически «за» мою кандидатуру, а вот насчёт третьего такое не скажешь.

— Да, — кивнул Глас. — Я сходу могу назвать ещё несколько причин для такого поведения, причём все они могут сыграть как против их со-

юза, так и против нас. Ты хотел что-то добавить, Гедар?

— Да, император. Ещё чуть позже, уже перед самым нападением на лагерь, Сандош будто опомнился, и начал демонстрировать то ли показное дружелюбие, то ли просто чрезмерное. Фамильярничал вовсю. Формат их полевых пиршеств такое поведение прощает, но его поведение всё же выделялось. Помимо прочего, он, посмеиваясь, рассказал, что, оказывается, чудом спасся во время одного из моих рейдов. Я тогда с двумя бойцами проник в большой лагерь южан, где устроил пожар и взрыв в одном из офицерских шатров. При этом в шатре в тот момент ночевал его владелец. Он спал, и мы не стали его беспокоить. Я даже подумать не мог, что это сам король провести ночь среди солдат решил. При взрыве Сандош не погиб, видимо амулеты или навыки у него хорошие, но судя по обмолвкам, пережитое приключение сильно его впечатлило. Кроме того нам в тот раз достался его конь: чистокровный окт какой-то очень редкой разновидности. Подарок даже не от аристократов Большого юга, а откуда-то из более южных краёв. Скорее даже юго-восточных. Объяснял король невнятно, так что детали не знаю,

лишь предполагаю. И хотя окт очень редкий, особенный, никаких претензии Сандош за него не предъявил. И даже выкупить не предложил, хотя я на этом окте приехал на переговоры, и он его опознал. При этом те же два моих бойца чуть позже отличились в похожем деле. Нам тогда не повезло, отряды принцев Тхата разгромили наш небольшой лагерь. Те бойцы не просто спаслись, они при этом увели ещё двух октов, на этот раз у принцев. Эти самые принцы во время переговоров находились у нас, как заложники. Так все уши прожужжали, намекая на то, что октов мы им вернуть должны, да ещё и с извинениями. В общем, на фоне их поведения дружелюбие короля Таллэша мне показалось неестественным. Будто он камень за пазухой держал и внезапно решил, что надо делать это менее заметно. Подумал, что вам, наверное, стоит знать.

Глас кивнул:

— Да, это интересно. На сегодня Таллэш — сильнейшее государство из троицы. Ему в первую очередь следует задуматься о самостоятельной игре. Хотя, что так, что так это всего лишь блошиная возня, но даже такие лимитрофы способны нам сейчас серьёзно подгадить. Меня больше заинтересовало нападение на лагерь южан во

время переговоров. Твой рассказ об этом моменте показался слишком лаконичным. Неужели нечего добавить?

Я пожал плечами:

— Простите, мой император, но даже не знаю, что тут ещё можно сказать. Хотелось бы пообщаться с поводырём мясного голема подольше, но, увы, те мстители появились в самый неудобный момент и первым делом напали, а уже потом решили поговорить. Я не ждал удара в спину, потому не смог защитить пленника. Моя ошибка, удар в спину надо ждать всегда и везде.

Как и прежде, я не горел желанием распространяться о своих некромантских возможностях, и потому в моём рассказе хватало недомолвок и лукавства. Помимо всего прочего, именно эпизод с допросом мертвеца прозвучал в столь отредактированном виде, что правды в нём осталось чуть меньше, чем в обещании алкоголика не пить по пятницам.

Собственно, в «отредактированной версии» ни о каком допросе и речи не шло. Я, дескать, только-только успел догнать предполагаемого поводыря, и не успели мы друг другу улыбнуться, как вдруг откуда ни возьмись появились южные мстители и сходу закидали нас всяческой не полезной

магией. Некромант столь грубое обращение не перенёс, отправился в мир иной, не успев любезно поделиться ценными сведениями.

Меня не первый раз напрягали нехорошие личности, у которых есть доступ к тёмным тварям высокого уровня, но именно этот эпизод хотелось бы замять. Слишком недвусмысленно тот голем указывал на меня, и опять же, именно я его укокошил каким-то немыслимым по меркам местных способом. Раненых на поле боя хватало, и не все лежали без сознания. Кто знает, вдруг кто-то из них внимательно смотрел за нашим коротким поединком, запоминая все мелочи и делая правильные выводы.

Не хочу, чтобы император и всякие короли задались вопросом, почему какие-то неведомые и явно могущественные некроманты вдруг решили достать не кого-нибудь, а именно меня. Причём не где-нибудь в удобном тихом месте, а прямо посреди военного лагеря.

Вот и выкручивался всячески.

Я не первый раз помалкиваю на некоторые темы. Например, про свои интересные приключения в пустыне до этого и вовсе ни словом не обмолвился. Дескать, несколько дней бегал по степям от погони, пил воду, кушал сухари да спал

в седле. Императору правду знать совершенно необязательно. Даже если рассказать ему о некой не вполне понятной проблеме, грозящей гибелью биосферы в не столь уж отдалённом времени, он вряд ли отреагирует так, как меня устроит.

К тому же я и сам пока не знаю, как именно следует на такое реагировать.

— Плохо Гедар, очень плохо… — протянул Глас, нервно забарабанив пальцем по подлокотнику кресла. — Наши священнослужители проявляют беспокойство. У них тоже какие-то нелады с некромантами. Жрецы Света недавно потеряли сильную экспедицию в запретных землях Арсы и один из своих монастырей. Если первое, увы, случается достаточно регулярно, второе нас очень обеспокоило. Удалённая обитель располагалась высоко в горах; очень спокойное место; к монастырю вела единственная дорога, по которой незаметно не подобраться. Однако, судя по всему, монахов Света застали врасплох. Нападавшие забрали почти все тела, и это святых старцев беспокоит больше всего. Насколько мне помнится, ты нашёл в Мудавии базу контрабандистов тел. Если вдруг ещё такую найдёшь, надо изучить мёртвых, вдруг найдутся пропавшие служители Света. Старцы будут весьма благодарны, а

государству их благодарность пойдёт на пользу. Лучше чем они, с темнотой никто не справляется, нам выгодно их поддерживать. Сейчас эта поддержка важна, как никогда, ведь мне как раз со всех сторон нашёптывают, что тёмные зашевелились повсюду. Похоже на то, что с ними какие-то большие проблемы назревают. Как будто нам без них забот мало…

Дверь скрипнула, медленно открываясь, в зал просунулась голова Аммо Раллеса:

— Прошу простить, мой император, но поступили важные вести. Считаю, что господину Гедару следует узнать их как можно быстрее. Да и вам, возможно, будет интересно услышать такое.

— Говори.

— От северных ворот в направлении дворца Двух коридоров прямо сейчас движутся толпы агрессивных беженцев и городских нищих. Сами ворота, судя по всему, остались без охраны, потому что охрана там мудавийская, а они в таких случаях традиционно разбегаются. Советник Пробр прислал гонца с просьбой ввести в северные районы города части корпуса и наёмников. Я полагаю, он опасается большого бунта

Глас покачал головой:

— Ох уж эта Мудавия… Что ты на это скажешь,

Гедар?

— Возможно, Пробр не преувеличивает, и это действительно серьёзный бунт. К северу от города множество лагерей беженцев, там хватает недовольных, незначительные волнения чуть ли не каждый день происходят. В некоторые места ни стража, ни солдаты Пробра не суются. Боятся. Я давно ему говорил, что это проблемное направление, и надо за ним хорошенько присматривать. Северные ворота действительно держат мудавийцы, а не мы, но они и для нас важны, разумеется. Оставлять их без охраны, это значит приглашать новую агентуру Тхата проходить к нам без проверок, свободно. А мы, так-то, и от старой ещё не до конца избавились. Насколько я понимаю, слухи о подходе чёрной кварты уже вовсю расходятся, люди нервничают, недовольных от такой новости прибавляется. Это могло стать последней каплей. Народ тут любит по поводу и без волнения устраивать, у них прям традиция национальная.

— И чего они хотят добиться своим бунтом? Думают, чёрная кварта устыдится и уйдёт? Не отвечай Гедар, это не вопрос. Ох уж эти глупые мудавийские простолюдины… Пожалуй, не буду тебя отвлекать. Следует побыстрее заняться этим

бунтом черни. Мудавии только уличной резни для полного набора бед не хватает. И да, на тот случай, если ты, Гедар, не передумаешь, и всё же ввяжешься в бесперспективную битву, что я не одобряю, постарайся сделать как можно больше. Всё, как ты говорил. Сразись достойно и проиграй так, чтобы твой проигрыш хотя бы ненадолго отвадил трёх королей от наших границ.

Глава 15

♦

Ну хоть какие-то хорошие новости

Камень, запущенный очередным косоглазым стрелком, смазался, слишком высоко пошёл. Взмыл над площадью, уменьшился до крохотной точки, почти исчезнувшей в залитых солнцем небесах, после чего начал падать, увеличиваясь. И по тому, что в поле зрения почти не менял положение, я понял, что он летит прямиком в меня.

Даже косоглазым, бывает, везёт.

Закон больших чисел.

Из чистого озорства захотелось поймать камень рукой, причём левой. Я даже начал было примеряться, чтобы выбросить её вперёд в последний миг, но стоявший слева от меня Йохо небрежно взмахнул тесаком, и камень разлетелся в песок.

Причём до меня ни одна песчинка не долетела.

Кошшок, стоявший по правую руку, тоже дёрнулся, намереваясь прикрыть меня пехотным щитом, но куда ему тягаться в реакции и скорости со смертоносцем Ахая.

Сделав вид, что ничего подобного не планировал, а дёрнулся для того, чтобы волосатое предплечье почесать, рэг невозмутимо заметил:

— Это был глиняный шар, его добротно обожгли и вымочили на совесть. Значит, долго в бочке с водой пролежал. Вот же сволочи, готовились заранее.

Дорс, перебрасывая из руки в руку меч, хохотнул:

— Кошшок, да местная чернь всю жизнь только и делает, что готовится к бесчинствам. Это работать их не заставишь, а на такое они всегда согласны.

Очередной шар чуть не попал здоровяку в голову. Он увернулся в последний момент.

— Нет, вы это видели?! У отрепья, похоже, недурственный стрелок завёлся. Гедар, может ты его наймёшь, а? Ты же весь мусор для арбалетных отрядов собрал, а этот-то получше остальных будет, вон как метко накрывает.

Подтверждая его слова, ещё один шар прилетел в голову Арсаю и также бестолково рассыпался, оставив на полированной стали грязное пятно. Наш самоубийца никак на это не отреагировал, продолжая стоять нерушимой скалой.

Слава ПОРЯДКУ, сегодня он в бой не рвётся. Погибать от рук бунтующей черни — сильно ниже уровня его суицидальных запросов, так что он не видит для себя ни малейшего смысла в

возможном сражении.

И снова шар почти в меня прилетел. Сантиметров на пять левее виска прогудел и, судя по звуку и воплю, попал в Паксуса.

— Гедар! — воскликнул пострадавший. — Разреши выкатить пару «драконов»! Одного залпа хватит!

— У тебя что, много лишних ракет появилось? — осведомился я, не оборачиваясь.

— С чего ты это взял? — не понял Паксус.

— С того, что мы для битвы их накапливаем, а не чтобы чернь разгонять. Да и убивать сотни людей из-за какого-то пращника… Я прям тебя не узнаю, раньше ты таким жестоким не был.

— Но этот стрелок хорош, — снова похвалил неизвестного пращника Дорс. — Оружие, конечно, плебейское, но как стелет, как же чётко стелет… Я даже не знал, что такое возможно, думал эти камни куда хотят, туда и летят. Нет, Гедар, ты всё же признай, такого талантливого надо срочно к рукам прибирать. Пускай убьётся с нами вместе об кварту.

— Убиться об кварту?! — впервые за всё время «стояния» подал голос Арсай, резко оживившись. — И когда, по-вашему, на это можно рассчитывать?

— Ты такую радость не пропустишь, уж не сомневайся, — хмыкнул Дорс. — Гедар, а ты этого меткого видишь?

Я покачал головой.

Толпа плотно заполонила ту половину дворцовой площади, что обращена к городским кварталам, а справа и того дальше продвинулась, продавив неровный строй солдатни Пробра. Ещё чуть-чуть, и при том прорыве она бы выплеснулась, как минимум, до входа в тот самый коридор, что пользуется дурной славой. Немного не успела, вовремя мы подтянулись, заняли позицию от угла сада до «нехороших» дверей и с тех пор так и стояли на одной позиции, не сдвинувшись ни на шаг.

Под словом «мы» я, конечно же, не себя и своих приближённых подразумеваю, а пехоту Кошшока. Повезло, что рэг сегодня отрабатывал манёвры под стенами с большей частью корпуса, поэтому быстро подоспел. Но даже так нечего и думать пытаться выдавить мудавийцев с площади. Недовольных здесь, по моим самым скромным прикидкам, тысяч семнадцать собралось. И нас до сих пор не смели только из-за того, что агрессивных среди них не больше пары процентов, и они действуют разрозненно, не догадавшись

объединиться в одном месте. Там и сям по одному или кучками пытаются увлечь толпу за собой, чтобы бросить на строй щитов, но та не очень-то увлекается. Тот прорыв через солдат Пробра — единственный, что удался.

Основная масса — беженцы, причём не кочевники-скотоводы, а деревенские и из маленьких городков. Первых от вторых я отличать научился во время рейдов, когда часто имел дело и с теми и с другими. Боевой потенциал даже у лучших степных пастухов — так себе, а у этих и того ниже. Но толпа есть толпа, огромную численность даже альфы вынуждены уважать.

Пока что у нас паритет: они не давят на нас, а мы не трогаем их и даже не отвечаем на действия нескольких отчаянных пращников, что перемещаются по толпе, то и дело постреливая из разных точек. Замечать их мы замечаем, но что с ними дальше прикажете делать? Выпустив камень или глиняный шар, они тут же скрываются за спинами. Бить туда магией или из луков, это значит пустить кровь непричастным.

А вид крови даже самого мирного человека способен вмиг довести до белого каления. Кто-то, конечно, просто испугается и побежит, но это только если он на дальнем краю площади сто-

ит, где из толпы пока что можно выскочить без долгих заминок. А остальных эта самая толпа, скорее всего, потащит на щиты при первых потерях. Агрессивно настроенные личности такой благоприятный момент не упустят, направят её порыв куда надо.

И тогда нам придётся убивать всерьёз. Если станем миндальничать, наших солдат втопчут в брусчатку. В руки бунтовщиков попадёт армейское оружие, они опьянеют уже от вида нашей крови, станут проливать её снова и снова. Да, всем понятно, что таким хоть мечи из лунной стали дай, в крутых бойцов они не превратятся. Но когда их приходится пятнадцать или двадцать на одного солдата, даже голыми руками можно много чего наворотить.

Подавляющее большинство людей в этой толпе — охочие до зрелищ случайные люди. Говоря проще — зрители. Это обычное дело на тех стадиях здешних бунтов, когда недовольство ещё не дошло до поджогов и погромов. Некоторые участники до сих пор не понимают, что, собственно происходит. Все куда-то пошли, и они тоже подтянулись.

Стадный инстинкт.

Начнём отвечать, и зрители начнут меняться.

В нехорошую сторону.

Поэтому просто стоим и ничего не делаем. Ждём, когда подойдёт Свен со своими наёмниками.

Несмотря на все предпринятые меры, дезертирство в рядах его подчинённых свирепствует, самые проблемные отряды потеряли больше четверти численности. Мы беглецов ловим, палачи их наказывают плетьми, а при отягчающих обстоятельствах вешают, но желающих убраться подальше меньше не становится. Я и на щедрые премиальные намекал, и заверял, что против чёрной кварты никто их не погонит, но ничего не помогает.

Они в Мудавию зарабатывать пришли, но никакой заработок не стоит намечающегося риска.

Под рукой Свена осталось тысяча семьсот, из них всерьёз рассчитывать можно лишь на шесть сотен. Остальные запросто зададут стрекача при первом взгляде на кварту, даже если она при этом будет где-то у горизонта.

Да и те, «надёжные» шесть сотен не останутся стоять, если в них полетят снаряды ассиопских катапульт. Даже на части корпуса надежды мало. Офицерский и сержантский состав недолго смогут управляться с солдатами, когда те окажутся

под обстрелом. Настроения в армии от унылых до панических, оно даже хуже, чем перед битвой у Козьей скалы.

Тогда я солдат несколько дней гнал по степи, а сейчас и на суточный переход от города не рассчитываю. Если попробовать повторить тот марш, половина войска разбежится по дороге. Здесь, за стенами и в лагере корпуса их хоть как-то можно удерживать, а там после каждой ночи будем терять людей целыми отрядами.

Так-то я и не собирался далеко от города войско уводить, но всё равно неприятно столкнуться с тем, что к столице меня теперь «привязали».

— Господин десница! — послышалось, наконец, долгожданное.

Обернувшись, я кивнул запыхавшемуся Свену:

— Что-то ты долго.

— Да эта шантрапа стащила на Подгорную улицу телеги со всей округи. Перекрыли наглухо. Там теперь быстро не пройти, да и про соседние улицы они тоже не забыли. Вот же наглая чернь!

— Предусмотрительные, — буркнул Кошшок. — Я тут не первый раз такое вижу, и обычно они так не делают. Похоже, не всех людей Тхата мы выявили, кто-то продолжает воду мутить. Южане продуманные, этого у них не отнять.

— Свен, выдвигай своих от Подгорной, да побыстрее. Там толпа пожиже, но это может быстро измениться. Как выстроишь, начинай давить щитами. Мы в этот момент тоже надавим со своей стороны. Только не торопись, надо давить медленно, уверенно и желательно без крови. Пусть отступают по главному проспекту. Спокойно отступают. По пути обычные зеваки в боковые переулки уйдут. Пусть уходят, такие обычно не возвращаются, и нам они не враги. Но на всякий случай назад поглядывать не забывай. А вот дальше, у сужения проспекта, перекрывай все лазейки, чтобы уже серьёзную публику не упустить. Такая бежать не сразу начинает, но и не тянет до последнего. Выдавим их к северным воротам, а там уже посмотрим, что дальше делать.

— В той стороне дымится что-то, — заметил Дорс. — Может ворота и дымятся.

— Если так, то это точно люди Тхата вылезли, — сказал Кошшок. — В такое время чернь оставлять город без ворот не станет. Они, конечно, все поголовно глупые, но не настолько.

Дорс отмахнулся:

— Чернь глупее, чем ты думаешь. Да и там могут поработать беженцы, а им на город плевать, пусть хоть весь синим пламенем сгорит.

Приподняв щит, рэг принял на его угол очередной метко прилетевший шар и, разворачиваясь, мрачно пообещал:

— Кого поймаю с пращей, шкуру спущу, на ленточки порежу и заставлю коврики плести.

* * *

Гнать на бунт арбалетчиков бессмысленно — ни щитов, ни доспехов нормальных, и параметрами не блещут. Поэтому даже с наёмниками толпа превосходила наши силы в численности раз в пять, но это уже приемлемое соотношение. Солдаты не идеальны, однако они всё же солдаты, а не сборище горлопанов и зевак, и потому способны действовать скоординировано. Синхронно с наёмниками работать не получилось, те начали давить с запозданием, и их давление уступало тому, что создавали шеренги корпуса. Но даже так мудавийцы пришли в движение, и, несмотря на крики провокаторов, вектор этого движения устремлялся к широченному проспекту.

Не так давно я, со стороны дворца, наблюдал, как к нему приближаются отряды ренегатов и лазутчиков Тхата, а теперь наблюдаю, как по широченной идеально-ровной улице уходят бунтовщики.

Да и бунтовщики ли? Насколько я вижу, и десятка пострадавших солдат не наберётся. Всё же праща в руках беты-простолюдина — несерьёзно, когда в первых рядах стоят воины в лучших доспехах и у них хватает щитов.

Но даже такие потери спускать нельзя. Глазастые офицеры не просто стояли всё это время возле своих отрядов, они высматривали самых активных бузотёров. Таких надо постараться переловить всех до единого и показательно наказать. В Мудавии только так и следует поступать, ведь в противном случае бунт лишь на время угаснет, чтобы потом вспыхнуть с новой силой.

Причём, иногда вспыхивает он буквально. Это когда горят склады, казармы и правительственные учреждения, и пламя от них перекидывается на близлежащие городские кварталы.

Так что мы сейчас медленно и уверенно давим толпу к северным воротам. Площадь перед ними — своего рода ловушка, созданная для того, чтобы устраивать тёплый приём штурмующим войскам. Но при желании её можно использовать и для тех, кто массово пытаются покинуть город, создавая у огромных створок пробку.

У нас такое желание имеется.

Шаг за шагом мы продолжаем давить. Вдоль

проспекта, в основном, работал корпус, ширины прохода как раз хватало, чтобы уверенно держать строй против бурлящей человеческой массы. Переулки на пути толпы вовремя заблокировали продуманно маневрирующие наёмники, действующие совместно с городской стражей. Благодаря этому самые нехорошие бунтовщики раствориться в боковых улочках не смогли. Как я и планировал, мы лишь вначале выпустили самых робких, а всех прочих почти до самых ворот протолкнули единой компактной массой.

Почти, потому что с другой стороны, от ворот, навстречу отходящей толпе ударила новая сила. Её появления мы не ждали, я даже в первые мгновения подумал, что мобильные части Тхата успели обойти город и заглянули к нам, воспользовавшись удачным моментом.

Но нет — бред полный. Да, я помню, как южане немалый отряд в засаде невидимым сделали. Ничего сверхъестественного в этом нет, мне даже известно, в каких краях можно обзавестись навыком, позволяющим проворачивать такие фокусы. Все наши офицеры предупреждены о возможностях врага, и каждый дозор перед уходом отдельно инструктируется, солдатам снова и снова перечисляют способы обнаружения хитро-

умного затаившегося противника.

Но пара-тройка сотен неподвижных воинов как-то не вяжутся с быстрым обходом города. А их тут даже больше, лезут и лезут на площадь перед воротами, тут же выстраиваясь в новые и новые шеренги. Другие при этом карабкаются на стены, где занимают позиции, становясь с луками наизготовку. И луки у них непривычные — огромные, из единого куска тёмно-жёлтой, почти чёрной древесины, а стрелы, что выглядывают из колчанов, удивляют нестандартной длиной и тонкостью древка.

Единообразные доспехи тяжёлых пехотинцев мне тоже незнакомы. Уж я бы их чёрную раскраску запомнил. Трёхметровые пики с игольными наконечниками той же краской отмечены, у южан я тоже ничего похожего не наблюдал.

Тупыми концами этих пик непонятные солдаты с лёгкостью гоняли многотысячную толпу, заставляя её стягиваться к центру Северной площади. И лёгкость и организованность многое говорили понимающим людям.

Перед нами профессиональные воины с приличным ПОРЯДКОМ. Самые худшие из них, как минимум, на уровне высокоразвитых бет, но скорее поставлю на омег такого же приличного

уровня. Если собрать подобных со всей моей армии, но при этом не учитывать дружину, не уверен, что столько же наберётся.

А если приплюсовать к тяжёлой пехоте лучников с чёрным оружием, то и с учётом дружины такое количество мы вряд ли покажем.

Прикидывая расклады, я начал кое-что подозревать. Но в этот момент поток тяжёлой пехоты иссяк, и в освободившиеся ворота начали врываться всадники, первым делом устроив в тесноте бестолковую толкучку. Никакого единообразия доспехов у них не просто не наблюдалось, на многих никаких доспехов вообще не было. Да и на тех, кто мог похвастать защитой, она не впечатляла. Сплошные «ватники», войлок, видавшие виды латанные-перелатанные кольчуги, грубые кожаные поделки, ни намёка на единообразие. Разве что луки у всех почти одинаковые, по единому шаблону изготовленные. Короткие, кривые, из кости, дерева, кожи и сухожилий, очень удобные, если работать с седла.

Некоторых всадников удалось узнать. Не то, чтобы мы близкие знакомцы, просто доводилось их видеть.

Я вскинул руку, успокаивая свою свиту. Очень уж заволновались, завидев непонятные отряды:

— Спокойно! Это свои!

— Да какие же они свои?! — изумился Кошшок. — Мы таких знать не знаем!

— Ты наёмников просил побольше? Готов был по двадцать арбалетчиков за одного давать? Так вот тебе наёмники.

— Но откуда они тут взялись? — ещё больше поразился рэг.

Я на это лишь загадочное лицо сделал. Мол, десница знает, откуда, а остальные пускай сами догадываются.

Откровенно говоря, сам не понимаю, как именно их сюда доставляли. Решават — тот самый паченрави, с которым меня свел Оббет, и сам на тот момент не понимал, каким образом переправит степняков Тосса. Так-то при обычных раскладах, выбор невелик, ведь порт там один — памятный для меня Хлонассис. Располагается он на западной оконечности полуострова, то есть до имперских берегов оттуда напрямик не так уж далеко. Я в своё время, стартовав от городского причала, через всё Северное море сумел проплыть на лодке в одиночку, будучи не в лучшей физической форме.

Но даже тогда море это спокойствием не отличалось. И дело тут не только в погоде. С ней, как

раз, кормчие обычно легко справляются: море внутреннее, сильные шторма случаются нечасто, и если не прозевать момент, всегда можно укрыться за одним из многочисленных островов. Главная угроза — рифы с коварными течениями, но у бывалых мореходов для их обнаружения имеются проверенные маршруты и профильные навыки.

Человек — вот главная сложность для кораблей. Когда я поплыл в Хлонассис, последнюю часть пути пришлось преодолеть действительно вплавь, а не на палубе. Нарвались на пиратов уже возле берега.

Там их всегда хватало, потому что эту публику традиционно привечали южане. Всячески потворствовали с тем условием, чтобы те бесчинствовали исключительно в Северном море, создавая помехи равийским купцам. С каждым годом проблема морского разбоя усугублялась, и в преддверии большой войны там теперь сущее безобразие творится. По слухам, даже сильные караваны торговцев не всегда пробиваются на восток, их перехватывают уже не эскадры, а целые флоты тамошних джентльменов удачи.

Решават взял немаленький аванс, заверяя, что дефицит наёмников его не смущает. Мол,

если клиент хорошо платит, он быстро найдёт отличных солдат даже на необитаемом острове. И вот — сделал. Передал вождям степняков моё послание. Учитывая мой авторитет в их среде (и щедрые подарки), они не стали отказываться, набрали желающих. Также торговец-паченрави каким-то образом доставил в Мудавию отряд, набранный из серьёзных бойцов, желающих хорошо заработать. Такой опасной на вид тяжёлой пехоты на Тоссе нет, как и лучников с большими чёрными луками. Получается, он отыскал их где-то ещё.

Не знаю, откуда эти бойцы взялись, но глядя, как они действуют, понимаю, — свой аванс Решават отработал честно. Надо бы как-то ему основную оплату передать, вот только как?

Хотя чего это я волнуюсь? Пускай Решават ищет способ со мной связаться и получить своё.

Уверен — этот пробивной тип его быстро найдёт.

А это что ещё такое?

Из улицы настолько узкой, что она больше на щель между домами походила, пятясь, выбирались наёмники Свена. Их задача — перекрывать такие пути, чтобы никто из зачинщиков не сбежал, выбираться оттуда на площадь они не

должны.

Однако выбираются.

Кто-то там на них сильно давит. Бунтовщики обошли? Но каким образом, они ведь все на виду? И зачем им лезть сюда, к воротам, где всё туже и туже затягивается петля нашей западни?

Последние наёмники выбрались из тесноты, и показалась причина, заставившая их покинуть позицию. На площадь важно вышли несколько жрецов в ослепительно-белых одеяниях. Явно какое-то из здешних братств Света, их тут немало, и все к этому цвету неровно дышат. Я местной религией особо не интересуюсь, различия между разными направлениями понимаю плохо. Знаю, что в Мудавии позиции светлого духовенства сильны из-за повышенной неприязни местных к тёмным делам и также знаю, что в политику и общественную жизнь священники сильно не лезут. До сих пор я их только мельком наблюдал, и ни с кем из них ни разу не общался.

Также знаю, что с точки зрения белого духовенства Равы, здешние их «коллеги» являются сомнительными сектантами. Какие-то разногласия в канонах, или что-то ещё в таком роде, непонятное человеку со стороны. Краем уха слышал, что некоторые замешаны не в самых

благовидных делах: ритуалы, где приветствуются самосожжения во имя Света; вербовка перспективных граждан при помощи итиса и каких-то головоломных навыков; агрессивное выманивание имущества у зажиточных верующих; всевозможные опасные проекты, куда вовлекаются массы люмпенов.

Такой вот не вполне светлый здешний Свет.

Но это я, конечно, обобщаю. Всяких сект тут много, не удивлюсь, если воду мутят лишь отдельные из них, бросая тень на всё жреческое сообщество.

Поэтому увидеть их делегацию посреди бушующего человеческого моря не ожидал. И то, что среди них в полном боевом облачении шагает адмирал Иассен — тоже новость интересная. Насколько я понимаю, старик остро воспринял пертурбации во власти, и как игнорировал военные советы, так и продолжает игнорировать. Я, признаться, даже не интересовался его жизненными делами, потому как для меня, что он есть, что нет — без разницы. Хотя формально Иассен не какой-то там маразматик непонятный, он — командующий экспедиционного корпуса, но именно формально. Для него эта должность лишь почётная синекура, там со времён ухода в

империю главных сил всем заправляет Кошшок.

Море бунтовщиков между тем изображало известный библейский сюжет, расступаясь перед священниками и адмиралом и смыкаясь за их спинами. Лишь утонувшей египетской погони недоставало. Несмотря на продолжающееся избиение, панику и тесноту, мудавийцы заботливо освобождали дорогу, оставляя достаточно места, чтобы даже невзначай не задеть кого-нибудь. Сразу понятно, что светлых жрецов простой народ очень уважает, не вдаваясь в «сектантские тонкости».

Делегация прошествовала через толпу, как тот самый нож через масло. Один за другим священники взошли на круглый помост, где приводятся в исполнение смертные приговоры. Мрачное предназначение сооружения ничуть не смутило братьев Света.

Высокий и плечистый священник начал было что-то вещать, но большая часть толпы ещё ничего не поняла, потому что не смотрела в эту сторону. То есть не заметили ни жрецов, ни адмирала. Людей куда больше волновали древки копий, которыми их от души дубасили новоприбывшие наёмники. Последние, похоже, всеми силами старались отработать аванс, и били так

усердно, будто им за каждый удар премия полагается. Их жертвы орали от боли, те, кто это видели, тоже орали, но уже от страха, понимая, что вот-вот подойдёт их очередь подставлять бока. Те, кому повезло стоять в отдалении, слушая этот невесёлый концерт, активно обсуждали происходящее, что тоже вносило свою лепту в шум.

В общем, перекричать народ священник не мог.

Адмирал Иассен тоже забрался наверх, огляделся по сторонам, явно выискивая стул и, не найдя его, уверенно направился к плахе с очевидным намерением на неё усесться. Вовремя спохватившиеся жрецы перехватили старика, начали что-то ему втолковывать. И, очевидно, не только донесли неуместность использования столь одиозного предмета не по назначению, а и затронули какие-то тонкие струны души.

Глаза Иассена вспыхнули, обведя толпу гневным взором, он вскинул руку над головой и сжал ладонь в кулак. И в небеса ударил столб столь ослепительного света, что зажмурились даже те, кто в этот момент не смотрели в сторону делегации.

Шум стих в один миг, и прекратилось всякое движение. Все застыли там, где стояли, причём

некоторые наёмники, замахиваясь копьями, так их и не опустили, превратившись в изваяния. Кто-то из свежих их жертв попытался было завизжать недорезанной свиньёй, но по площади пролетел характерный звук качественной оплеухи, и вопль моментально захлебнулся.

Ослепительный луч погас, адмирал опустил руку, задумчиво уставился на кулак, что-то беззвучно пробормотал.

А священник, наконец, заговорил без помех:

— Время перелома близко, все приметы говорят лишь об этом. Коровы едят душистое сено, но не дают нежного молока; в степи люди всё чаще и чаще видят того самого сайгака, которого пугает навоз; мёртвая армия подходит к городу, и те, кто должны её остановить, скрежещут зубами и творят пустое зло. Вы хотите конца времён для себя и для детей своих? Если да, подставляйте и дальше спины под копья этих воинов, пусть бьют вас, глупцов неразумных, пусть даже убивают. Те же, кто хотят для детей жизни светлой, пусть каются, пусть отбрасывают пустое и подходят за благословением на дело святое. Таких не коснётся палица карающая, ибо они есть часть войска Света, и войско то направит в бой против Тьмы прямой потомок Иассена Светозарного.

Адмирал вновь вскинул руку, напрягся, но запустить луч на этот раз не смог.

Тогда он просто грозно кулаком потряс и воскликнул:

— Я, потомок Иассена Светозарного, объявляю поход носителей Света! Нечестивые не попадут в наш город! Мы им не позволим! Мы сделаем так, чтобы…

Осёкся, оглянулся на одного священника, на другого, будто подсказку искал. Затем опустил руку и негромко добавил:

— Кажется, я забыл принять утреннюю микстуру…

— Что тут за балаган? — спросил Дорс. — И почему эти наёмники перестали избивать чернь?

— Смотрю, ты полюбил смотреть, как людей бьют? — спросил Паксус.

Дорс покачал головой:

— Я всё ещё пытаюсь с тобой дружить, так что попрошу не нарываться.

— Мудавийцы в последнее время болтают много, — сказал Кошшок. — Сектанты всякое им в уши заливают, а те и рады.

— Ты светозарных сектантами называешь? — уточнил Дорс.

— Да какие они светозарные? Сектанты са-

мые обычные. Те самые… которые то про конец времён на каждом углу орут, то в царство вечной жизни обещают короткую дорогу показать. Местные очень тёмных не любят, и эту чёрную кварту они за какое-то чудовище держат, что ли… Очень сильно возбуждены от всех новостей. А священники, похоже, решили, что чем попусту бунтовать, путь хоть какую-то пользу принесут.

— Они что, реально хотят толпу швали в войско превратить? — удивился Дорс.

Рэг пожал плечами:

— Вы же видите это отрепье, их тут тысячи. Что с ними делать прикажете? Мы лишь горстку зачинщиков повязать сможем, остальных выпустить придётся. И куда они пойдут? Тут самые отчаянные собрались, многим податься некуда, только в империю, а туда не все согласны идти, да и не рады таким гостям на севере. Здесь принято очищать город от мусора время от времени. Наслышан о похожих задумках сектантских. Если они убьются об чёрную кварту, стране только лучше станет. Хоть немного больше спокойствия.

— Да какое тут спокойствие?.. — вздохнул Паксус. — Эти жрецы кварту только усилят новыми умертвиями. Получается, потеряют они свою страну бестолково.

Я обернулся к Камаю:

— Всех наших в седло. Пока толпа слушает жреца, надо добраться до этих наёмников. Хочу с ними побыстрее пообщаться. А ты, Паксус, давай назад, в цех. Твои «драконы» здесь точно не понадобятся, зато они очень нужны нам для битвы. Не теряй время.

Глава 16

♦

Неприятный старый знакомый

Гигантского телосложения наёмник стукнул кулаком по чёрной кирасе с таким грохотом, что будь доспех обычным, на нём бы глубокая вмятина образовалась:

— Я Баон Львёнок, капитан второго Чёрного отряда из Чхера. Привёл семьсот сорок шесть подгорных копейщиков и четыреста двенадцать стрелков из мрачных когорт. У вас, на севере, их принято называть мрачниками. Также с нами сто тринадцать обозных, считающихся лёгкой городской пехотой. Но должен вам сказать, что самого обоза у нас в данный момент нет. Путь, по которому нас сюда доставили, недоступен для повозок, поэтому попросили сразу от них избавиться. Нам пообещали, что новые предоставят уже на месте и заверили, что обеспечат провиантом. Самое необходимое имущество мы принесли на себе и на ослах. Также с нами семьсот двадцать мирных, в основном это жены и дети бойцов. Они помогают обозным, обустраивают лагерь, кормят и обстирывают солдат, и не требуют плату. Мы сами о них заботимся. Также

господин Решават попросил на время похода принять под моё командование девятьсот сорок шесть конных воинов, набранных из степняков Тосса. Наёмные отряды из Тосса редкость, местное население редко прибегает к такому виду заработка, и если такое случается, не любят удаляться от своего полуострова. Поэтому я с ними ранее не сталкивался, и это создаёт дополнительные сложности в понимании. По общепринятой классификации их отряд следует относить к лёгкой коннице. И я должен сообщить, что это весьма проблемный отряд. Они так и не договорились между собой, чтобы выбрать командира из своей среды. Моё назначение — вынужденная мера нанимателя. Во время перехода через опасные земли степняки вели себя недисциплинированно, без приказов вступали в схватки с местными криминальными элементами, в связи с чем потеряли семерых воинов. Разорив один из лагерей горных разбойников, они пленили там странного человека, называющего себя похищенным герцогом шутовского дела. Он ходит в нелепых одеждах, обшитых бубенчиками; носит пёстрый колпак; бездарно поёт гнусавым голосом пошлые песенки; рассказывает глупости, часто оскорбляя при этом слушателей; прилюдно испражняется,

прыгая при этом через костры; чересчур много ест и пьёт; настойчиво показывает женщинам всех возрастов детородный орган; подкрадывается в ночи к часовым и шумно портит воздух за их спинами. Я настоятельно не рекомендую нанимать этого человека, потому что не вижу в этом военной целесообразности. Также советую обеспечить степняков надёжными командирами и разбавить проверенными солдатами. Такие меры существенно повысят боеспособность отряда.

Я кивнул:

— Благодарю за чёткий доклад. А почему Львёнок? Простите, капитан, это звучит как-то несерьёзно и неизбежно вызовет вопросы не только у меня.

Тот снова стукнул кулаком по груди:

— Львёнок, это потому что потомок Льва! Я сын своего отца!

— Вот как? Что ж, спорное семейное решение, но понятное. Господин Решават случайно ничего мне не передавал?

— Да, господин Гедар, он передавал письмо для вас. Вот свиток. Пожалуйста, проверьте целостность печати.

— Ознакомлюсь позже. Капитан Баон, вы, вообще, понимаете, что тут за обстановка?

— Нет уверенности в том, что понимаю её в нужной мере. По пути сюда я общался с местными жителями, основная информация получена от них. Они неоднократно сообщали о крупных силах Тхата, угрожающих городу. Говорили, что те вот-вот окажутся под стенами. Также заверяли, что за армией трёх королевств движется чёрная кварта Меннай, что, на мой взгляд, звучит невероятно. Простите, господин Гедар, но это весьма заурядная страна, бедная и малолюдная, чёрные кварты на столь незначительном театре военных действий совершенно неуместны.

Я невесело усмехнулся:

— Тем не менее, это так. Сюда действительно направляется кварта Меннай.

— Их у клана две: малая и обычная, — проявил осведомлённость капитан. — Не сочтите за глупость, но могу ли я узнать, какая именно угрожает городу? Господин Гедар, я прекрасно понимаю, что оба варианта грозят нам одинаково катастрофическими последствиями, но будет лучше, если некоторые вещи я узнаю заранее.

— Это малая кварта. Надеюсь, вам стало легче, и я рассчитываю, что ваши солдаты не начнут разбегаться, как их коллеги.

Лицо Баон вытянулось:

— Господин Гедар, вы, должно быть, никогда не сталкивались с воинами-чхерцами. И даже не слышали про нас. Я прав?

— Ну… что-то такое припоминается… Чхер? Вроде как, один из тех вольных городов Эрисса, который живёт тем, что сдаёт свои отряды в аренду. Правильно?

— Жил до недавнего времени, — поправил капитан. — Вы, должно быть, не следили за некоторыми новостями. Три года назад Меннай привели под наши стены обе свои кварты с поддержкой. И это было войско лишь одного из четырёх кланов, взявших нас в осаду. Мы бились храбро, но силы были слишком неравны, и город пал. Теперь это оплот заморской территории Ассиопы, а те, кто сумели спастись, продают свою доблесть в изгнании. Причём продают лишь тем состоятельным нанимателям, которые не являются союзниками Ассиопы. Предпочтения отдаём тем, у кого скверные отношения с этой страной. Именно так вас охарактеризовал господин Решават, и потому мы решили, что вы нам подходите. Господин Гедар, заверяю вас, чхерские воины никогда не дезертируют. Это не пустое бахвальство. Спросите любого честного человека, и он подтвердит, что такого не случалось за всю историю нашего города. Да, мои

люди могут уйти, не приняв бой, или выйти из битвы, но только по приказу. И приказываю им я, а мне приказываете вы. Так что не сомневайтесь в нашей преданности.

— Гм… Ладно, пусть будет так. Но моё мнение — преданность не должна быть слепой, поэтому приведу кое-какие цифры. Городу угрожает армия Тхата, по разным данным её численность от тридцати четырёх до тридцати девяти тысяч. Как вы уже знаете, помимо войска трёх королевств к нам движется малая чёрная кварта Меннай, в ней от трёх с половиной до четырёх тысяч солдат, не считая обоза. Если не учитывать ваш отряд, мы сможем выставить против южан восемнадцать тысяч бойцов. Из них четыре тысячи — мудавийцы, некоторые из них достаточно неплохи для такой войны, но в основном мясо недисциплинированное. Также у нас есть около двух тысяч наёмников, что ещё не успели разбежаться, из них надёжных и чего-то стоящих сотен семь. Оставшиеся двенадцать тысяч — экспедиционный корпус Равы. Точнее, сам корпус, или его костяк, это лишь две с лишним тысячи пехоты, к ним прикреплены сотня инженеров и восемь сотен имперской тяжёлой конницы. Но пусть слово «тяжёлый» вас не обманывает, конница

эта лишь немногим лучше лёгкой. Оставшиеся девять тысяч — ещё один прикреплённый отряд. Все они арбалетчики, причём особые. По сути это всего лишь вчерашние рядовые граждане Мудавии, причём не самые приличные. Мы их кое-как обучили обращению с тяжёлыми самострелами и простейшим строевым манёврам. Все они обычные беты, набранные преимущественно из обитателей городского дна и беженцев, оказавшихся в бедственном положении. Также прямо сейчас вы видите своего рода вербовку, неожиданную даже для меня, — я указал на площадь. — Жрецы Света набирают самых голодных и отчаявшихся, не обращая внимания на их параметры. Боюсь, они их могут запросто бросить в лобовую атаку на чёрную кварту из-за каких-то малопонятных для меня религиозных побуждений, и я вряд ли этому смогу помешать. Увы, позиция белого жречества в Мудавии традиционно сильна, воздействовать на них мне будет сложно. Дело в том, что здешние братья Света с трудом терпят нас, имперцев. Им не нравится то, что в Раве не принято тащить людей на костры лишь из-за того, что те обладают параметрами Смерти. Заставлять их подчиняться нам силой нельзя, это вызовет возмущение населения, а

оно, как вы сейчас видите, и без того здесь на взводе. То есть можете считать, что эта армия их личная, и с нашей она или никак взаимодействовать не будет, или будет мешать, путаясь под ногами. Хотя сами понимаете, слово армия здесь неуместна, это просто масса простолюдинов без нормального оружия, без доспехов, без боевого опыта и без командиров. Говоря проще — человеческое стадо, бесполезное и бессмысленное. Также не могу не отметить тот парадоксальный факт, что нам проще воевать в чистом поле, чем обороняться за стенами города. Укрепления в ужасающем состоянии, и противнику об этом известно. Если взглянете вон туда, сами увидите, что стена разваливается под своим весом, а вон та красивая башня не более чем декорация. Это пустая коробка, которая сложится после первого попадания катапульты. Солдат на такие укрепления не пошлёшь, их там попросту негде размещать. Также прилегающие к стене городские здания большей частью построены из горючих материалов, и ввиду того, что в последние годы застройка почти не контролировалась, лачуг там великое множество, местами между ними очень сложно пройти. Хороших дождей давно не было, стены и крыши абсолютно сухие.

Обильных источников воды в столице мало, и большая их часть располагается ближе к центру. Если враг посчитает штурм нецелесообразным, он устроит нам обстрел алхимическими снарядами и превратит город в раскалённую печь, откуда живыми вырвутся немногие. Итак, теперь, примерно понимая обстановку, какими вы видите наши перспективы?

— Простите, господин Гедар, но о каких перспективах идёт речь? Вы так расписали обстановку сил, что перспективы ни в каком виде не просматриваются. Даже без учёта малой чёрной кварты наше положение выглядит совершенно безнадёжным. Наслышан о вас, как о командующем, который бережно обращается с людскими ресурсами. И это меня обнадёживает. Чхер потерян, но пока не потеряны все его люди, потеряно не всё. Так что я надеюсь на вашу благоразумность.

Я покачал головой:

— Зря надеетесь. Хотя почти все вокруг меня делают вид, что всё нормально, на самом деле за спиной постоянно шепчутся лишь на одну тему. Всем очень интересно, почему я до сих пор не оставил этот город, и не перебрался куда-нибудь севернее. Там, на краю пустошей, в очень неудобной для южан местности стоит посёлок

с неблагозвучным названием. Его уже почти в открытую называют будущей столицей Мудавии. Точнее, единственным приличным посёлением того огрызка Мудавии, что южане не станут захватывать. Полагают, что Тхат и кварта не полезут в дыру, где из достопримечательностей лишь глубокие овраги и провалы, в которых их кони все ноги переломают, а ценностей вообще ноль. Там даже навоза нет, потому что нет пастбищ, а всё население живёт лишь выращиванием особого пещерного мха. Алхимики берут его за копейки, но для нищего существования этого хватает. Вот только это глупые фантазии. Отступать нам одна дорога — в империю, а для отступления мне ни вы, ни другие наёмники, ни арбалетчики не нужны.

— То есть вы осознаёте неравенство сил и всё же собираетесь воевать? — уточнил Баон.

Я кивнул:

— Не для того меня сюда направили, чтобы я по пустошам от южан бегал. И не для того я и мои люди ночами не спим. Можно сказать, что мы подготовились ко всему. Надеюсь, ваши подчинённые действительно не признают дезертирство. Мне понравилось, как чётко и грамотно вы заняли правильные позиции, едва зайдя в

незнакомый город. И то, как вы несчастных бунтовщиков по площади гоняли, тоже впечатлило. В битве, которая нам предстоит, такие люди пригодится. Жаль, что у вас их так мал…

ВНИМАНИЕ!

Обнаружена частица повеления Дарраса, Пятого столпа подножия Великого Чёрного Трона.

Сообщение, перекрывшее значительную часть поля зрения, выскочило неожиданно. ПОРЯДОК любит о себе давать знать, но в большинстве случаев лишь сигнализирует деликатно, что следует заглянуть в логи. Столь заметные «объявления» тоже может показывать, но чтобы вот так, во всю ширину, крупными буквами, без какого-либо повода, когда я стою и ничего не делаю, просто общаюсь с капитаном наёмников…

В общем, на миг растерялся, вообще ничего не понимая.

Затем начал понемногу понимать.

Сработал тот самый бонус, позволяющий определять носителей частиц Дарраса. Сами эти частицы доставались мне дважды: первая из «резинового некроманта», которого я убил на раскопках в древнем храме; вторая из кошмар-

ного паука в затянутой изнуряющим туманом низине. Тратить мне их дозволялось лишь одним способом — увеличивать радиус обнаружения. До сих пор ничего полезного из этой возможности не получил, но рассчитывал, что, глядишь, когда-нибудь в будущем обломится что-нибудь интересное.

Да и определять присутствие тварей вроде того слепленного из «милого бисера» паучка — потенциально ценное умение.

Потому что способно спасти жизнь.

Но здесь нет ни намёка на туман, способный скрыть чудовище. Время полуденное, солнце вовсю жарит, вся площадь ярко освещена, спрятать здоровенную тварь попросту негде. Под какой-то хитрой невидимостью пробирается? Но в такой толкучке даже самый крутой навык не поможет, то и дело будут задевать, заметят.

Хотя, если подумать, из описания непонятно, действует ли обнаружение через землю и камни. Вдруг где-то под ногами по тёмному подземелью пробирается нечто ужасающее? Или прямиком через грунт ползёт что-то вроде грабоида?

Нет, не верится в такие сценарии, это явно не монстр к моим пяткам подкрадывается, это что-то другое.

Человек.

Как тот, первый — «гуттаперчевый». Внезапно восставший из мёртвых и изрядно меня озадачивший. До того, как я его убил, он казался вполне обычным.

Если адептов тёмных делишек вообще можно причислять к обычным людям.

То, что обнаружение, скорее всего, сработало на человека, меня не успокоило. Кто знает, на что он способен, ведь иногда лучше с чудовищами сражаться, чем с людьми. То, что носитель частицы Дарраса оказался рядом со мной, может быть простым совпадением. А может и нет.

То есть, не исключён вариант, что прямо сейчас ко мне приближается убийца. И сильно сомневаюсь, что он окажется слабым бойцом.

И двух секунд не прошло, как я всё это «переварил» в голове и принялся этой самой головой крутить.

— Что-то не так, господин Гедар? — напрягся Баон Львёнок.

Мне понравилось, как наёмник при этих словах взялся за рукоять меча. Ничего не понимает, но на всякий случай приготовился.

— Похоже, рядом с нами опасный преступник, — коротко пояснил я, продолжая огляды-

ваться.

Тут напрягся уже Камай, а оба смертоносца разошлись в стороны, выхватывая свои массивные тесаки. И хотя головами они не крутили, я не сомневался, что воины каким-то образом контролируют все направления.

Да где же ты прячешься? Как я ни озирался, никого, кто мог бы мне угрожать, не видел. Нет, так-то таковых немало. Вон, копейщики Баона оттеснили толпу от ворот, но край беснующейся людской массы всё ещё достаточно близко, и обнаружение его цепляет. Учитывая, что при любом намёке на бунт некоторые мудавийцы начинают проклинать Раву, меня там многие, мягко говоря, сейчас недолюбливают. Но считать их угрозой?

Смешно.

Там ведь даже не «зелень», там светлая-светлая, едва зеленоватая окраска. То есть не просто мясо, а мясо самое нежное, податливое. Вся эта толпа против таких, как я, имеет какие-то шансы только в том случае, если ухитрится их похоронить.

Под тоннами и тоннами своих мёртвых тел.

Кто-то из бойцов Баона не тот, за кого себя выдаёт? Вариант сомнительный, но отбрасывать его не стоит. Однако никто, кроме их командира, ко мне не пытается приблизиться, они даже

не косятся в мою сторону. Сам же Львёнок тут точно ни при чём, ведь он со мной уже сколько времени общается, а обнаружение только сейчас сработало.

А это кто там? Пользуясь тем, что солдаты оттеснили толпу от ворот, туда устремились приличного вида горожане. Наёмники, что контролировали улицу, их пропускали и вообще вели себя непозволительно расслаблено. Хотя их понять можно, ведь мимо проходят не бунтовщики запоздавшие, это обычные жители продолжают покидать столицу. Кто победнее, тащат скарб на себе, кто побогаче, ведут на поводу загруженных лошадей или даже правят повозками.

Обычно беженцев здесь не так много, но из-за бунта некоторое время к воротам было не пробиться, желающие покинуть город выйти не смогли и скапливались где-то там, на улице, что день и ночь открыта для повозок. Она является одним из самых популярных путей к северному выезду, если не считать проспект.

Кто-то из них замаран тьмой? Но кто? Вон та почётная матрона, страдающая от одышки? Или девушка с перепуганным лицом, суетливо семенящая за степенно шагающим стариком. Или вот тот розовощёкий крепыш, правящий повозкой?

Да кто их вообще пропустил в такой момент?! Вот же безголовые наёмники! Наверняка где-то дальше по улице, за поворотом, не просматривающимся с площади, наладили несложный бизнес, продавая за пару монеток право быстрого прохода.

А ведь волнения перед воротами всё ещё продолжаются, даже эффектное вмешательство жрецов не все горячие головы остудило. Вон, солдаты Баона под стеной снова принялись колотить народ древками копий, а чуть дальше группа бунтовщиков пытается продавить наёмников, чтобы прошмыгнуть в перегороженную их отрядом улицу. Очевидно, это самые активные бузотёры спешат покинуть ставшее горячим местечко. Понимают, что их рожи мы запомнили, и даже сам Свет не уговорит нас отказаться от возмездия за их наглые деяния.

За те камни и глиняные шары кто-то должен заплатить, и у белых сектантов нет права нам в этом препятствовать.

Беженцы между тем торопливо проходили и проезжали мимо солдат, а я нервничал всё сильнее и сильнее. Может рядом уже нет никого, или может убийца отказался от тёмного намерения, или даже носитель частицы Дарраса оказался

поблизости случайно. Здесь, как-никак, одно из самых узких мест в городе, так что шанс повстречать интересную личность максимален.

За большой повозкой, задерживающей движение, следовал всадник в роскошном по меркам Мудавии одеянии. Безвкусное и дорогое, при взгляде на вышивку бросаются в глаза мотивы, популярные в некоторых приморских регионах. Ничего странного не вижу, именно так одеваются многие купцы как из юго-восточной провинции Равы, так и с не самого дружественного побережья. Ввиду того, что традиционные направления торговли перекрыты из-за военных действий, этот путь, прежде непопулярный, начали активно использовать. Некоторые товары сейчас можно получать лишь с той стороны. Даже я грешу «почти контрабандой», ведь хотя мне проще заказывать в империи, из-за прибрежного хребта Привозят чуть быстрее.

Дороже, конечно, и велика вероятность, что караван частично или полностью ограбят либо разбойники, либо почти не отличимые от них местные князьки. Но иногда скорость оправдывает риск, а так как я вечно спешу, приходится пользоваться этим маршрутом снова и снова.

Купец, как и полагается всякому мелкому куп-

цу, излучает сияние великого величия. То есть демонстративно игнорирует всё и вся, даже усмирение бунтовщиков его (якобы) не интересует. Мужчина средних лет, куцая бородёнка, острые черты лица придают сходство с хищной птицей, презрительная гримаса впечатление усиливает. Но это если судить по профилю, а я только по нему и сужу, потому что в мою сторону торгаш не поворачивается.

Сам не понимаю, что именно меня в нём заинтересовало. Возможно то, что тёмно-зелёная оценка Баланса какая-то слишком уж тёмная. В глаза неестественный оттенок почему-то не бросается, но если чуть приглядеться, замечаешь, как цвет в черноту стремится уйти, а не в желтизну, что должно наблюдаться при «пограничных» показателях.

Выглядит так, будто истинная картина скрывается за грубоватой подделкой.

Проницательный взор Некроса

Преобразилось всё: дома, земная твердь, лошади и люди.

И купец тоже преобразился. Несмотря на сложности с восприятием картинки от навыка, я сразу понял, что под личиной мужчины средних лет

скрывается кое-кто постарше.

Причём выявленные навыком истинные черты лица скрытой личности мне знакомы, и я на что угодно готов поспорить, — к торговле этот человек не имеет ни малейшего отношения.

Разве что у него в товарах человечина.

С крысиным ядом вперемешку.

Каким-то образом ощутив применение сканирования, «купец» повернулся, глаза его гневно сверкнули, и он без крика, почти спокойно произнёс:

— Ах ты негодный мальчишка! Опять за своё взялся?!

Несмотря на шум толпы, я прекрасно расслышал каждое слово и, наконец, окончательно убедился, что передо мной старый знакомец.

Рухват!

Тот самый адепт тёмных сил или их наёмник, с которым я схлестнулся в подвале башни крысоловов. Там, где нашёл Камая среди десятков похищенных людей, и где с превеликим трудом победил загадочную тварь.

С Рухватом, кстати, справиться не сумел. И даже не могу утверждать, что заставил его убежать. Он тогда задал знатную трёпку много о себе возомнившему дознавателю, и мне чуть было

тоже заодно не досталось. Но затем этот мерзкий старикашка меня опознал и почему-то отказался сражаться.

Он попросту ушёл.

Хотя какой это, к Хаосу, старикашка! Старики так не сражаются. Под Взором Некроса видно, что в тот раз Рухват нехитрыми способами прибавил себе немало лет. И грим для такого дела местным известен, и особые навыки, способные внешне состарить на некоторый срок, но при этом возрастной немощи не добавляют. Также есть умения, создающие самые разные иллюзии, неотличимые от реальной картинки, и многие женщины готовы пойти на многое, чтобы ими обзавестись.

«Купец», выказав мне своё неудовольствие, непостижимым образом выпрыгнул из седла, и, дважды перекувыркнувшись в воздухе, перелетел через ту самую повозку, что ему мешала.

— Закрыть ворота! — заорал я.

И, спрыгнув с коня, понёсся следом. Без головоломных трюков, но быстро. Передо мной хватало и пеших воинов, и всадников, но стояли они не сплошной толпой, я кое-как проскальзывал между ними, ускоряясь всё сильнее и сильнее.

И понимая, что не успеваю. В сравнении с

Рухватом я тюлень, лишённый ласт, а дружинники, устремившиеся за мной, и вовсе кораллы, намертво прикреплённые к рифу.

Мне его не догнать, он выскочит наружу раньше, и это очень скверно. Там, сразу за воротами, даже в спокойные дни вечно люди толпятся. Охрана не очень-то проворно пропускает в город повозки, и те скапливаются в длинные очереди. Пешие и всадники проходят без долгих проволочек, но сейчас из-за бунта их там тоже должно скопиться немало. Также по обе стороны от дороги великое множество навесов и палаток беженцев, располагаются они тесно, их нагромождение растянулось на десятки гектаров.

Если Рухват выберется за ворота и нырнёт в это скопище из людей, телег, палаток, скота и прочего, гоняться там за ним будет непросто. А так как характер у него недобрый, наверняка ещё и панику начнёт устраивать по пути. Я там окажусь посреди взбесившегося муравейника.

Прекрасно помню, как элегантно он свалил тогда под башней крысоловов. Я, правда, не особо рвался его преследовать, силёнок явно не хватало, однако сомневался, что сумел бы его догнать. Ощущалась в нём некая аура неуловимости.

Вот потому и кричал, не переставая. Требовал

закрыть ворота. Здесь, на площади, тоже не протолкнуться, но я злодея вижу, из виду не упускаю, и моих людей здесь полно.

Не уйдёт, если путь перекрыть.

К сожалению, бунт случился весьма некстати. Мудавийская охрана по традиции разбежалась, бросив ворота на произвол судьбы. Какие-то вандалы, пытаясь их открыть, не разобрались с системой противовесов, рычагов, и воротов, и попросту подожгли механизм. Дождались, когда перегорят канаты, и распахнули створки вручную.

Может и есть какой-то способ затворить их быстро, но лучники, занявшие ворота, знать его не могут. Суетятся наверху, что-то тянут, дёргают, но створки при этом не шевелятся. А внизу вообще никого нет, все вояки заняты, продолжают давить на толпу. Лишь невесть откуда взявшийся лёгкий мудавийский пехотинец выпученными глазами наблюдает за рывком Рухвата. В руках солдат сжимает копьё, но судя по нервному дрожанию наконечника, ему это оружие вот-вот куда-нибудь засунут.

Раскидав в стороны беженцев и их баулы, Рухват подскочил к солдату, с виду небрежно отбил голой рукой неловкий выпад копья, но

после этого оно улетело далеко в толпу и, судя по вскрику, кого-то там болезненно ударило.

Надеюсь — древком.

Проклятье! Ну почему я зажал рунный конструкт во время разборок с мстителями-неудачниками! У того мага был навык, позволяющий замедлять шустрых беглецов.

С каменными «валенками» быстро не побегаешь.

Но нет же, пожадничал, приберёт на будущее.

А будущее — вот оно… пятками сверкает.

И вот-вот скроется.

До ворот тёмному не больше пары десятков шагов оставалось, когда кто-то из лучников сумел разобраться с механизмом решётки и та, освободившись от стопоров, опустилась с грохотом, полностью перекрыв проём.

Прутья стальные, надёжные, в три пальца толщиной, на пересечениях скреплены кузнечной сваркой и дополнительно зафиксированы скрученными кольцами. Руку просунуть можно, да и ногу тоже, если не сильно большую, а вот голова никак не пролезет.

А раз не пролезет она, то плевать на руки и на ноги — всё по эту сторону останется.

В городе.

Вот ты и попался, мой сладкий! Теперь вся имперская канцелярия меня на руках будет носить. Я помню, как они буквально землю носами рыли, тщательно обыскивая башню крысоловов и её окрестности.

Тебя, голубчик, эти ребята легко на молекулы разберут.

Я улыбнулся. С предвкушением улыбнулся. Знаю, что смертоносцы рядом, но всё же секунду-другую я один на один попляшу с этим чёртовым Рухватом. Победить честно за это время не успею, боец он не из простых, но хотя бы пнуть должен успеть.

Если боевой уровень его не вырос с нашей прошлой встречи, должно получиться.

Потому что мой, за прошедшее время, вырос очень сильно.

Уже подбегая к решётке, Рухват чуть замедлился и обернулся. Я ожидал увидеть затравленный взгляд, но ничего подобного — мерзавец ухмылялся радостно и злорадно.

Полностью в себе уверен.

Уставившись на меня, он погрозил пальцем:

— Плохой мальчишка! Когда-нибудь я тебя всё-таки накажу! Жди!

Высказав угрозу, он налетел было на преграду,

но в последний момент будто мигнул на кратчайшее мгновение.

А в следующий миг оказался по другую сторону, за прутьями. И там, прежде чем затеряться в толпе, не оборачиваясь, похлопал себя растопыренной ладонью пониже спины.

— Тварь! — то ли подумал, то ли воскликнул я.

Сам не понял.

Подскочив к решётке, врезал по ней самым мощным воинским навыком из своего арсенала. Тем самым, любезно предоставленным Натом Меннай. Если верить описанию, на высочайших уровнях с надлежащим оружием в руках им можно крепостные ворота вышибать.

Может не все, но в некоторых крепостях точно.

Но уровень навыка у меня далеко не высочайший, да и оружие — пудовый стальной молот, выкованный мудавийскими кузнецами. А они, между прочим, далеко не лучшие специалисты этого мира.

Решётка выдержала.

А вот молот сломался.

Глава 17

♦

Последние приготовления

Рухвата мы, конечно же, не поймали. Лучники, что засели наверху, без приказа стрелять не решились, а я не догадался сразу распорядиться не жалеть гада. До последнего надеялся живьём его взять.

Такой пленник и канцелярию имперскую осчастливит, и со мной полезными сведениями поделится.

Если, конечно, получится его разговорить.

Увы, не получилось. Оказавшись за воротами, беглец, как я и предполагал, бесследно растворился среди палаток и навесов. Мои люди прочесали там всё не один раз, а разведчики с птицами осмотрели прилегающую территорию, но нехороший человек будто провалился.

Только время зря потратили.

Чёртов бунт и последующие попытки поимки «купца» стоили мне тысяч болтов. Нет, я не растратил их на стрельбу, я их попросту не сделал.

Потому что другими делами занимался.

Как оказалось, бессмысленными…

Я, конечно, приспособился «заряжать» бое-

припасы в любой обстановке, целую группу помощников ради этого при себе держал, но тащить «сырьё» туда, где может пролиться кровь, не рискнул. Да и как бы выглядела такая деятельность в той обстановке? Непонятная возня у всех на глазах незамеченной не останется.

Не надо давать шпионам южан пищу для любопытных донесений.

А то, что в той толпе без вражеских глаз и ушей не обошлось, нисколечко не сомневаюсь. Да, те события, при которых в стране сменилась власть, катастрофически обескровили южную агентуру. Шпионов и пособников врагов, выступивших в ту ночь открыто, почти всех растерзала уличная толпа. Немногие попали к нам в руки живыми и на допросах они обычно долго не запирались, выдавая тех, кто на рожон в ту ночь не полезли. Также я некоторое время после этого оставался в городе и успел улучшить охрану на воротах, благодаря чему попалось немало новых агентов.

Но после моего отъезда всё быстро вернулось на круги своя. Да и как ни старайся, все лазейки не перекроешь и каждому в душу не залезешь. Так что глаз у противника здесь хватает.

Да и рук тоже. Не считая того тёмного, что так эпично выпотрошил себя на пороге, хозяйство

Паксуса дважды подвергалось нападениям. Один раз кто-то упорно пытался поджечь склад с опасным содержимым, зарезав при этом охранника, второй раз поджог удался, но огонь успели потушить до того, как он охватил ящики с опасным содержимым. И вряд ли это поработали свои, потому что свои здесь в первую очередь воруют, а уже потом случается всё остальное. Также в городе убили несколько мастеров и их подмастерьев. Все они занимались военными заказами, и некоторые смерти нельзя объяснить одним лишь криминалом. Дважды травили колодцы в районах казарм, из-за чего погибло несколько десятков горожан, и я уже сбился со счёта, сколько раз яд пытались подсунуть мне.

Ну да ладно, меня в этой статистике можно не учитывать. Наверняка очередные «приветы с ближнего севера», очень уж популярен в империи тихий способ устранения неугодных аристократов.

Случаев диверсий можно вспомнить немало, и нет сомнений, что одними диверсиями деятельность вражеской агентуры не ограничивается. На юг идут донесения с различной информацией, и я не хочу, чтобы мои манипуляции с боеприпасами стали строками отчёта какого-нибудь

наблюдательного рыцаря плаща и кинжала.

Так что минимум минус тысяча с лишним болтов.

Ну да ладно, это ещё гуманно. Если вспомнить, сколько я потерял из-за тех пустых переговоров…

Нет, лучше не вспоминать.

Причём переговоры пустые во всех смыслах. За победу над тем жутким големом знаете, что мне дали?

Ничего не дали.

Вообще ничего.

Я даже решил было, что ПОРЯДОК эту победу не заметил. Но нет, в логах запись нашлась. Он что-то невнятное сообщил о некоем событии непредвиденном и предложил мне подождать, пока это событие реализуется в определённой мере. Что это означает, я не понял. После несколько раз под строкой многоточия появлялись, а затем и они перестали меня беспокоить.

Сколько ещё ждать результата и дождусь ли чего-либо — неизвестно. Впервые сталкиваюсь со столь бесконечной задержкой.

Кое-какие трофеи достались из солдат, попавших под взрыв. Там ведь не только мёртвые вокруг валялись, среди них и раненных хватало,

и некоторых из них добило из-за меня. Спасибо, что южане за это кровопролитие ничего не предъявили.

Они рядовых за людей не считали, да и понимали, что не останови я тогда монстра, он бы успел куда больше дел наворотить.

Команда незадачливых мстителей одарила меня щедрее, но ничего особенного я с них не получил. Примени рунный конструкт на того мага, глядишь, и вытащил бы что-нибудь интересное, но не рискнул разряжать четверть бесценного заряда на единичную цель.

Раньше разряжал полностью почти на месяц без особых раздумий, но сейчас, в ожидании серьёзной битвы, вынужден сдерживаться. И хотя, гоняясь за Рухватом, пожалел о своей скупости, позже признал, что поступил правильно.

Ну откуда мне было знать, что в скором времени «каменные валенки» понадобятся?

И вообще надо подумать о получении качественных навыков контроля. Так-то мне известно несколько способов ими обзавестись, но они будут слишком малоэффективными даже на приличных уровнях, против прокачанных альф применять такие умения бессмысленно. А противников попроще я в большинстве случаев без

лишних хитростей догоню.

В миссию возвратился с невесёлыми и противоречивыми мыслями. Навстречу предупредительно выскочили Кьян и Шатао, перехватили вдвоём окта за узду, и, естественно, при этом молчать не стали:

— Доброго вечера молодому господину!

— И хорошей ночи!

— Да, хорошей.

— Не такой, как у Дорса.

— Да, чтобы без плёток и криков.

— И без унижений.

— Никто унижения не любит.

— Лишь некоторые.

— Меньше криков, крепче сон.

— И меньше болезненных ощущений.

— Глас вот до сих пор от таких ощущений избавиться не смог.

— Лекари ему не помогли.

— Потому что местные коновалы не могут травмы души лечить.

— Сегодня опять бегает и кричит.

— Никак не может старую боль забыть.

— И унижения тоже забыть не может.

— Сильно кричит.

— Нам его даже почти жалко.

— Он вас почему-то ищет.

— Лекаря для души ему искать надо, а не вас.

— Хотя это не наше дело.

— Да, не наше, но все знают, что когда больно, надо к лекарю идти.

— А не к деснице.

— А заболело у него, когда он ту женщину увидел.

— Мы тоже её увидели.

— У нас ничего не заболело.

— Но могло и заболеть.

— От её вида любой человек заболеть может даже без унижений.

— Устрашение она вызывает.

— Да, очень страшно.

— Прям очень.

— Глас даже не кричал, он визжал.

— Да, как девочка визжал.

— Он даже охрану звал.

— И по глазам было видно, что хочет мамочку позвать.

— Требовал, чтобы они эту женщину арестовали и казнили.

— Но охрана его не послушала.

— Гласа охрана не уважает.

— Распространяет о нём унизительные слухи.

— На наш взгляд, слухи правдоподобные.

— Не знаю, кто охране разболтал такое.

— Это точно не мы.

— Да, не мы, мы разболтать не могли.

— Потому что нам ничего не рассказывают.

— Поэтому мы не всё знаем.

— Но о многом догадываемся.

— Мы же сообразительные.

— Так! Стоп! — скомандовал я. — Значит, Глас меня ищет?

— Да, ищет.

— Вас ищет.

— И орёт сильно.

— Как услышите крик, это Глас.

— И это значит, что он где-то рядом вас ищет.

Мне ни Глас не интересен, ни очередная причина его истерических воплей, так что я, даже не подумав его искать или звать, направился к кабинету.

Но не тут-то было, — голос императора выскочил навстречу:

— Где тебя носит, Гедар?! — взвыл он. — Там… Там… Прикажи арестовать! И стражников тоже арестовать! И вербовщиков в подвал! Всех в подвал! И казнить! Казнить! Всех казнить!..

— Что за визг? Глас, ты имперский аристократ,

или крестьянка, которую против её воли волокут на сеновал? Чётко и ясно объясни: чем ты недоволен и что я, по твоему мнению, должен по этому поводу предпринять. Я тебя выслушаю с уважительным видом, после чего пошлю в задницу и отправлюсь заниматься своими делами.

— Да как!.. Да как ты!.. Ты!.. Да как смеешь! Аааааа! Это же ты! Ты! Я знал! Знал! Аааааа! — крики Гласа стихали по мере того, как он мчался от меня по коридору куда-то прочь.

Аммо Раллес, выглянув из кабинета, с удивлением посмотрел ему вслед и просил:

— Куда это он так быстро и шумно направился?

Я пожал плечами:

— Непонятный момент получился. Я ведь его послать не успел, лишь направление указал. Зачем он так быстро туда побежал? Странный какой-то…

Глава миссии интригующе улыбнулся и даже подмигнул:

— Кажется, мне известна причина его нервозности. Молодой человек неожиданно встретился со старой знакомой, и эта встреча его сильно взволновала. Ох уж этот юношеский романтизм.

— Мне и на Гласа плевать, и на всех его зна-

комых, и на романтику, — устало отмахнулся я, заходя в кабинет.

И остановился, будто на стену бетонную налетев.

Не ожидал увидеть здесь Брунгильду.

Да, огромная мужеподобная женщина вполне могла заменить бетонную стену.

Или даже стальную.

Меня остановила, и танк тоже остановит.

Сегодня она оделась более чем прилично, но не женственно. В мужские вещи. Но перед глазами вставал иной, более привычный её образ.

Тот самый, что, по-видимому, сильно запал в израненную душу голоса императора.

— Вот и он тоже занервничал, — склонившись к моему уху, вкрадчиво произнёс Аммо Раллес.

Опомнившись, я возразил:

— Дело не в нервах, просто не ожидал здесь увидеть постороннюю. Приветствую, Брунгильда.

— Здравствуйте, господи десница. Простите, что я тут. Господин Аммо Раллес попросил меня подняться. Он почему-то думал, что вы будете рады меня увидеть и лично принять решение.

Голос у Брунгильды под стать внешности, так что я едва удержался, чтобы не вздрогнуть.

— Какое решение?

Брунгильда потупила глаза, и стеснительно заелозила ступнёй размера эдак сорок седьмого.

Если бы тяжёлый бульдозер мог смущаться, его смущение выглядело бы примерно так же.

— Да я так… я тут решила стране помочь. И вообще… Ну… делом заняться. Мужикам их место показывать, тоже, конечно, полезно, но как-то оно не моё, что ли. Да и что это за мужики? Странные они какие-то. Я это… Пошла вот к вам, к вербовщикам вашим. Говорю, дайте мне ваш самострел, я его руками голыми взведу, без глупой железяки вашей. Её долго крутить надо, а я так, по-простому, это же быстрее получится. А они давай смеяться. Не люблю, когда смеются надо мной, вот я и осерчала слегка. Немного поучила их уму-разуму. А тут подошёл господин Аммо Раллес, как всегда вежливый, предложил мне с ним пройтись. Сказал, сам десница должен решение принять по вопросу моему. И вот я пришла. Сижу тут.

Внимательно выслушав женщину, я, для начала присел за свой стол, после чего вопросительно уставился на Аммо Раллеса.

Глава миссии изобразил свой любимый жест — развёл руки:

— Наша милая Брунгильда выбросила в окно

двоих вербовщиков, а третьим принялась протирать пол. И это не фигура речи, она действительно затеяла там уборку. Его лицом вытирала. Охрана миссии не решилась вмешиваться в процесс и сообщила мне о происходящем. Я счёл, что в вербовочном пункте не настолько грязно, чтобы таким экстравагантным способом приводить его в порядок. Достаточно мебель разбитую убрать, немного подмести, и можно дальше работать. И так как на тот момент там ещё не вся мебель была разбита, я счёл, что Брунгильду следует отвести сюда, где она в спокойной обстановке под моим присмотром дождётся вас и вашего вердикта. Заодно и вспомнили с ней несколько презабавных моментов, о которых я вам как-нибудь непременно расскажу. В другой обстановке. Более интимной. И да, господин Глас как-то возбуждённо себя повёл, когда меня с ней увидел. И до сих пор не может успокоиться. Но не обращайте внимание, вы же сами знаете, какой он нервный.

Я устало протёр глаза. Как же хорошо, что у меня есть Герой ночи. Без него я бы и половину того, что сделано, не успел завершить. Но в последнее время даже его не хватает.

И как же прекрасно, что я его на людях не акти-

вирую. Не хочу даже думать о том, что случится, если Брунгильда попадёт под магическое обаяние родовой силы Кроу.

Надо хоть немного начинать отдыхать по ночам, иначе рискую к подходу врага превратиться в сонную развалину.

— Получается, ты, Брунгильда, решила записаться в арбалетный полк? Так?

— Да, господин Гедар, всё так. Я ведь грамотная, читать умею, а у них на бумаге, что на стене у дверей висит, написаны требования к кандидатам. Там перечисляют самую малость, что надо иметь. Как это… Во: минимальные требования. А у меня всё больше, чем на той бумаге, значит, я подхожу. А они давай смеяться. Мол, баб не берём, или берём, но посмазливее, и для известных дел, а не в полк. Только в бумаге ничего нет ни про то, что не берут нас, ни про известные дела. Я ведь проверила, каждое слово прочитала. И на бумаге той, между прочим, печать ваша стоит. Значит, получается, вы не против нас, баб. И коли так, выходит, эти вербовщики вас не уважают, раз против написанного такое говорят. Ну я осерчала и за вас, и за себя, а я даже когда спокойная, меня мужики до заикания боятся. Умные, конечно, боятся, дураки о страхе не думают. Ну да это

пока меня не узнают, не думают, я-то быстро их уму-разуму обучаю. Вот и этим маленько навела шороху, чтобы знали, кого уважать следует.

Я вновь посмотрел на Аммо Раллеса, а тот в который раз развёл руки:

— Когда такая женщина чего-то хочет, у меня сердце сразу тает. Не тот она цветок, чтобы вербовщикам на потеху отдавать. Вот и решил, что вы, как никто другой, грамотно распорядитесь такой перспективной кандидаткой. Я ни разу в жизни не встречал никого, кто бы мог сравниться с вами в трепетности при подборе кадров. Вы только посмотрите на Брунгильду: сама, без учителей, научилась грамоте и счёту, а это признак нерядового ума. С низов, с бродяжек подброшенных поднялась до звезды в известном нам заведении. Между прочим, заведении элитном, попасть туда — своего рода честь, и как по мне — честь немалая. После того, как её туда взяли, быстро сократили расходы на охрану. Потому что Брунгильда боевым молотом и палицей машет так, что вряд ли во всём городе десяток жителей наберётся, которые могут с ней в этом сравниться. Умеет молчать, что для женщин даже не золото, а чистые алмазы. Никогда не слышал, чтобы она чего-то боялась, а вот чтобы боялись её — слышу

регулярно. И, наконец, вот вам вишенка на торте: представьте, как упростится ваша задача, когда в дальнейшем снова и снова придётся пресекать истерические выходки Гласа. У вас ведь в любой момент под рукой будет наша чудная красавица.

— Так не под рукой, а в полку арбалетном, — рассеянно поправил я.

Глава миссии снова развёл руки:

— Я всё сказал, господин Гедар. Ваше дело услышать меня, или проигнорировать.

Рассеян я был от хронического переутомления и от того, что именно в этот момент мечтательно представлял, что на самом деле Рухват от меня не сбежал. Попался таки у ворот, не смог проскочить сквозь решётку. И вот я его взял тёпленьким и задаю всякие вопросы интересные, а наглый мерзавец смеётся в ответ и в лицо плюнуть норовит.

Потому язык мой почти без указаний разума сработал:

— А скажи, Брунгильда, ты бы могла допросить сильного мужчину? Ну… такого, который говорить отказывается, а мне, допустим, надо чтобы он побыстрее признался в содеянном.

— Сколько времени на расспросы дадите, господин? — деловито уточнила Брунгильда.

— Ну… допустим сутки.

— За день он у меня сознается даже в том, чего никогда не делал. А если вам сильно надо будет, так ещё и сделать успеет.

Дверь резко распахнулась в свойственной Дорсу бесцеремонной манере:

— Гедар, у меня тут вопрос возни…

Здоровяк осёкся на полуслове, вытаращился изумлённо, и даже дёрнулся глаза протереть. Но вовремя вспомнил о минимальных требованиях к благородному поведению и ограничился вопросом:

— Стесняюсь даже спросить, но не молчать же… Какой Хаос притащил сюда Брунгильду?!

— Оказывается, господин Гедар палача для своего идзумо ищет, — ответил Аммо Раллес. — Есть мнение, что она неплохая кандидатура. Вот, расспрашиваем понемногу.

— Раллес, Гедар, быстро берите её без расспросов, пока она не передумала, — торопливо протараторил Дорс и, выскочив в коридор, заорал во всю мощь глотки: — Глас! Дружище! Ты где?! Радуйся, у меня для тебя прекрасная новость!

* * *

Снег понюхал россыпь трофеев на ладони, отвернулся, фыркнул.

Я уже давно подозреваю, что у окта есть свой Баланс, и конь, в отличие от «раннего меня» относится к равновесию трепетно. Очень избирательно действует, расчётливо. Сегодня игнорирует предложенное, а завтра покажешь то же самое, может что-нибудь выбрать. Особенно придирчив к знакам навыков. Или они его грузят сильнее всего прочего, или некоторые умения для лошадей не вполне подходят, и требуют выполнения разных предварительных условий. То и дело замечаю, как на отдельные с явным интересом посматривает, однако упорно отказывается.

Я вообще не представляю, как он определяет то, что ему годится в этот момент, что можно выбрать попозже, а что не годится в принципе. Знаю, что Состояния и атрибуты Снег обычно берёт без заминок, некоторые трофеи Хаоса ему тоже очень по вкусу, а вот прочее или игнорирует, или придирчиво обнюхивает и осматривает.

Пытался даже наладить с ним полноценный разговор. Приказал слугам подготовить комплекты букв на досках, и доски эти выложил перед Снегом. Называл слова и показывал, как их набирать. Но тот или читать не умеет, или не желает со мной общаться таким образом.

В общем, диалог не задался, конь так и не выдал

свои тайны.

Эх, поймать бы кого-нибудь осведомлённого. Не наездника, а того, кто сведущ в разведении этих необычных животных. Но, подозреваю, такие спецы у южан — штучный товар, и вряд ли их погонят воевать в далёкую нищую страну.

Ладно, даже прокачивая окта «вслепую», я многого добился. Щит ветра, что он ставит, держится всё дольше и дольше, и хотя полноценные испытания проводить опасаюсь, не сомневаюсь, что конь способен принимать на него серьёзные атаки. В сочетании с его аномально-крепкой шкурой защита выходит двойная.

Ради этого пришлось повысить коню стихию Ветра и магические атрибуты. Благо, с передачей ноль проблем, и таких трофеев у меня хватает. В этом направлении лишь сущностей вечно недостаёт, так что их всего ничего выделил.

И после того, как я их коню скормил, он впервые согласился взять боевой магический навык. Если посмотреть чуть левее, в саманной стене конюшни можно заметить вмятину, от которой расходятся трещины. Это след Кулака Ветра, оставленный при демонстрации полученного умения. Не очень-то серьёзный ущерб, но для начала неплохо.

С тех пор стихийные трофеи я скармливаю Снегу за городом, убедившись в отсутствии посторонних глаз.

Да, для меня эти кони — та ещё загадка, но хватает ума, чтобы понимать — мой окт существенно отличается от всех прочих. Я не поленился, проверял остальных элитных коней на любовь к трофеям, общаться по-всякому с ними пытался, но всё без толку.

Очень может быть, что даже южные конезаводчики не в курсе, на что способны некоторые их питомцы. Никогда ни о чём подобном не слышал и не читал.

Не всякий догадается коню скармливать дорогостоящие трофеи. Это почти то же самое, что золото ему в глотку отправлять.

Почти — потому что «золотая диета» обойдётся гораздо дешевле.

Готов ли конь к тому, что нам предстоит послезавтра или даже завтра?

Не знаю.

Я не уверен, что сам к этому готов…

Глава 18

♦

Похоже, настал тот самый день

— Гед! Беда! Большая беда!

Проснувшись от криков Бяки, я поморщился и спросил:

— Неужели кто-то сумел тебя обокрасть?

— Нет, Гед, беда, конечно, большая, но не такая огромная. Не обокрали, нет, дело в другом… имперскую конницу нашу тяжёлую… В общем всё, нет больше конницы тяжёлой.

— В каком смысле нет?.. — сонно спросил я.

— В каком-каком… Да в плохом смысле. Ночной разведчик запустил филина своего и заметил отряд лёгкой конницы. Те уже почти под городом были, шустро проскочили. Почти такой же отряд, как вчера. Вчерашний Камай с дружинниками разогнал, а сегодня имперцы решили показать, что они не хуже наших. Всей бандой своей налетели на южан, а возле тех вдруг из ниоткуда появилась своя тяжёлая конница. Чуть поменьше по количеству, но только сам знаешь, она у королей гораздо лучше нашей бывает. Вот эта как раз такая оказалась. Ударила неожиданно, побила многих, отрезала от стены, погнала в степь.

А оттуда навстречу прям река лёгкой конницы. Зажали крепко и всех, считай перебили. Всего-то человек двадцать пять до ворот добрались, там погоню лучники Львёнка шуганули, не дали довершить дело. Один сержант, остальные рядовые, все изранены и трясутся, как цыплята мокрые. Всё, Гедар, тю-тю имперская конница.

Я поморщился. Похоже, объявился тот хитрый спец, который и меня во время рейда чуть не подловил, когда накрыл пологом невидимости немалый отряд. Я тогда в последний момент неладное заподозрил, и хотя потом пришлось долго бегать и проблемы расхлёбывать, людей своих сохранил. А вот имперские офицеры оказались ротозеями, их наказали конкретно.

Впрочем, я от них многого и не ожидал. Да и командир конницы никогда мне не нравился. Дуб дерево, а не офицер, ни на что не годный бастард с купленной должностью. За всё время на советах ни слова не смог произнести.

"Не рожала слова пустая голова".

Ладно, о покойниках плохо не будем. Сгинул, так сгинул.

А вот то, что восемь сотен лучшей нашей конницы за собой утащил — непростительно даже для мертвеца.

На «четырёх ногах» у нас отрядов и до этой потери всего ничего было. Главная конная сила, если считать по головам, — степняки из Хлонассиса, затем немного наёмников, и на последнем месте — моя дружина.

На последнем по количеству, а по качеству она бьёт всех прочих вместе взятых. Однако отрицать роль больших цифр нельзя, и потому подчинённые Камая смотрятся так себе.

Ну а что остальные?

Увы, основная масса степняков из Хлонассиса имперцам уступает. Конечно, попадались и среди них воины приличные, да и оружие я кое-какое подкинул, усилив отряд, но всё равно смотрелись мои лёгкие конники лишь немногим лучше ополченцев Тхата.

Даже на обоз их направлять страшновато. Своё хозяйство южане оберегают тщательно.

Я их быстро научил добро беречь.

Ладно, хватит в одну точку сонно таращиться. Сколько я поспать успел? Два часа? Три? Впервые за неделю позволил себе столько отдохнуть. Будем считать, что неплохо восстановился.

Некогда спать. То, что случилось перед рассветом, следует считать началом битвы. Первым столкновением с вражеским авангардом.

Столкновение неудачное получилось. И это никуда не годится.

Поражение скверно отразится на боевом духе войска.

А он и без того никакущий…

* * *

Наше командование разделилось на два противоборствующие лагеря. Одна часть на последних советах всеми способами уговаривала меня бросить город и отступить на север страны с максимально возможной скоростью. Вторая полагала, что столицу следует защищать до последнего. Закрыться за стенами, сжечь посад, завалить ворота, устроить на улицах множество баррикад, и теряя одну, тут же занимать оборону за другой. Таким образом, мы всегда сможем находиться на защищённых позициях и враги, как атакующая сторона, будут нести повышенные потери.

Я слушал тех и других, и не мог с ними согласиться.

Кто владеет столицей, тот владеет всей Мудавией, без остатка. Централизация здесь столь жёсткая, что даже сейчас, в столь смутные времена, ни один мятежный наместник не сумел в сторонке отсидеться. Нет тут условий для «оди-

ночного плавания». Закрепиться где-нибудь в забытом ПОРЯДКОМ посёлке и беспокоить оттуда противника может и получится, но надолго такая партизанщина не затянется. Эту особенность страны даже император не принимал во внимание, потому что издали, из Равы, некоторые нюансы заметить сложно. Для столь глубокого понимания местной специфики надо хорошенько повариться некоторое время в этой стране.

Так что смысла в отходе на север нет. Если уж придётся бросать город, надо сразу следовать в Раву, а не растягивать агонию на лишние пару-тройку недель. Или отправлять в империю не всех, а оставить дружину, лучших степняков Хлонассиса и немного самых адекватных мудавийских кочевников. Таким отрядом мы сможем беспокоить противника долго, но при условии, что командовать им буду я. Увы, без должного руководства и моей магической поддержки столь скромными силами лишь булавочные уколы наносить получится.

Да и разгромят его быстро.

Император ни за что не оставит своего десницу со столь незначительными силами в оккупированной врагами стране. Хоть я и последний по списку, а такими кадрами по мелочам не раз-

брасываются, и подставлять под излишний риск тоже не станут. Это если говорить о монархе, а не об интригах приближённых к нему лиц — от тех чего угодно можно ожидать.

Сам Кабул в последнее время почти при каждом сеансе связи сожалеет о том, что направил меня в Мудавию. То есть даже для всей страны, полностью нами контролируемой, я чрезмерно солидная фигура. Вырос в его глазах за считанные месяцы.

Так что нет, бросать столицу — значит, бросать всю страну, даже не попытавшись хорошенько цапнуть врага напоследок.

Ладно, а что насчёт второго варианта, продвигаемого нашими «ястребами»? По их мнению, нам следует принимать бой в городе, почти полностью тесно застроенном домами из местного самана, что так здорово полыхает при обстреле алхимическими снарядами. Приверженцы сей сомнительной тактики почему-то абсолютно уверены, что южане не станут столицу жечь. Мол, город им целым нужен, а не в виде пепелища, усеянного нашими обугленными костями.

Ладно, предположим, это так (хотя я в такую бережливость не верю). Также, учитывая то, что половина нашей армии — арбалетчики и чуток

лучников Львёнка, идея защищать стены не выглядит глупой.

Вот только эта затея кажется удачной лишь в том случае, если не вдаваться в неприятные детали.

Начать с того, что при строительстве стен мудавийцы воровали так беззастенчиво, что сами себе удивлялись. А потом ещё больше удивлялись, когда ремонтировали отстроенное.

При этом воровалось вообще всё.

Абсолютно.

По проекту, стены полагалось делать двойными, оставляя между ними промежуток в десяток шагов. В это пустое пространство засыпался грунт, что вынимался из углубляемых рвов, в итоге получалась единая конструкция шириной в несколько метров.

Основной материал стен — тёсаный камень. Внутренние конструкции, своего рода «скрепляющие клети», куда и должен засыпаться грунт, по проекту предполагалось возводить из кирпича-сырца. Учитывая, что прямого контакта с воздухом у него по окончании строительства не будет, материал для здешнего сухого климата вполне приемлемый.

Воровать мудавийцы начинали ещё на ста-

дии добычи камня (если не раньше). До стен из проектных пяти кубометров подходящего материала хорошо, если один доходил, и качество его значительно отличалось от требуемого. Вместо плотного известняка, доставляемого из дальних карьеров, зачастую брали под самым городом какой-то подозрительный сланец, что при дождях постепенно размокал, превращаясь в глинистую массу; или рыхловатый песчаник, который и без дождей быстро рассыпался при любой нагрузке. Но даже этого барахла не хватало, и вороватые строители всячески выкручивались. В том числе используя кирпич-сырец там, где его использовать нельзя.

Для скрепления каменных блоков в больших количествах требовалась известь, получаемая обжигом всё того же известняка. Одним лишь сухим навозом да соломой огромные печи не прокормить, а уголь и дерево в Мудавии стоят дорого, и поэтому…

Ну вы поняли.

Чем-то камни всё же скреплять надо, и в большинстве случаев на это дело шла обычная глина. Если для закрытых от непогоды мест она ещё хоть как-то подходила, то для прочих категорически не годилась.

Поначалу новенькие укрепления стояли красиво, теша эго строителей, но благодатные времена продлились недолго. Стены начали разваливаться, и небрежно уплотнённая грунтовая «начинка» полезла из прорех. Укрепления ремонтировали снова и снова, при этом как воровали, так и продолжали воровать, и потому после ремонтов ситуация зачастую становилась только хуже. Нерадивых подрядчиков плетьми стегали, вешали, на кол сажали и отправляли в ту самую дверь, куда никто по своей воле не заходил, но это помогало ненадолго или не помогало вообще.

Стены я застал в состоянии не ужасном, а куда более худшем. Лишь те короткие участки, что примыкали к воротам и обжитым стражей башням кое-как могли принять отряды стрелков. В отдельных случаях на них даже можно устанавливать аркбаллисты и лёгкие катапульты. Но вряд ли враги будут столь любезны, что атакуют исключительно эти места, игнорируя все прочие.

А на всех прочих у нас полный швах. На многих участках стена можно сказать, уже не существует, развалилась до состояния груд камней, облепленных кое-где глиной. Там где укрепления всё ещё кое-как держатся, «начинка» просела до

такой степени, что на степь оттуда полюбоваться не получится, её попросту не видно из-за чрезмерно разросшихся парапетов. Если расставить там арбалетчиков, они оттуда смогут лишь небо обстреливать.

Радуя Кошшока и Кими.

Башни частично развалились, частично похожи на дешёвые декорации, потому что у них отсутствуют внутренние перекрытия и площадки. Таковых попросту никогда не было, эту «скорлупу» сдавали за большие взятки, после которых приёмщики ограничивались лишь небрежным наружным осмотром. Лишь несколько кое-как до ума довели, и все они используются стражей, что поддерживает их состояние самостоятельно, не связываясь с вороватыми ремонтными артелями.

Доделывать проблемные башни бессмысленно, их изначально возвели так, что до ума довести не получится. Проще снести и новые поставить, но без надёжных строительных бригад процесс затянется надолго, и качественный результат не гарантируется.

Нет у нас бригад надёжных, и времени тоже нет. Так что кроме точечного ремонта на отдельных участках за последние месяцы не сделано

ничего. Полностью рассыпавшиеся стены превратили в баррикады, где днём и ночью дежурит стража, не позволяющая нежелательным личностям использовать эти места для проникновения в город.

Или позволяющая, но за деньги.

В общем, противнику необязательно жечь город. Учитывая то, что столица располагается в степи и окружена жалким подобием стен, заходить в неё можно с любого направления. Построить надёжную оборону на системе баррикад, не имея достаточного количества тяжёлой пехоты и магов — утопия. Наши арбалетчики там почти бессмысленны, потому что их задача — частыми залпами работать от дистанции, которой в таких условиях не будет, да и выстроить их так, как полагается, не получится. Опыт Козьего пруда показал, что распределять их по крышам можно, но результативность становится печальной, и, не ощущая поддержку строя, эти горе-вояки норовят сбежать при первом намёке на угрозу.

Лишние раздумья. Остановим мы южан на стенах или на баррикадах — без разницы. Что бы они там ни планировали изначально, понеся потери, тут же подтянут катапульты и попросту зальют город огнём.

Никто меня не убедит в том, что враги готовы проливать кровь ради сохранения тесного скопища саманных строений. Полностью каменных домов мало даже в центре, пламя они не остановят.

Бросать город нельзя, оборонять — тоже.

Я забраковал оба варианта.

И выбрал третий.

Из-за чего оба спорящих лагеря мгновенно консолидировались, дружно решив, что я спятил окончательно.

Мой вариант прост и логичен.

Учитывая все обстоятельства, мы должны дать бой за стенами города.

В чистом поле.

* * *

Забравшись на фрагмент стены, оставшийся от какого-то давно развалившегося сарая, я принялся осматриваться.

Честно говоря, заявив, что решил дать бой в чистом поле, я немного слукавил. Нет, здесь, под городом, не было удобной долины, с рекой и крутым обрывом, подобной той, что мы так удачно использовали у Козьей скалы. Но, хорошенько изучив окрестности, я не мог не отметить тот

факт, что, несмотря на сплошную степь, местность под городом зачастую неровная и местами значительно усложнённая рукотворными и природными преградами.

Например — многочисленные карьеры, где нерадивые строители брали никуда не годный сланец для возведения некачественных укреплений. Чтобы не гонять лошадей далеко, они чуть ли не под стенами сотни ям разного размера устроили, обычно сильно вытянутых и зачастую глубоких. В отдельных случаях так глубоко зарылись, что в дождливые периоды в искусственных низинах стояли озёра, используемые горожанами для купания и заготовок нужного в хозяйстве тростника.

Также, как по самому городу, так и по окрестностям проходили русла нескольких ручейков, что большую часть года оставались абсолютно сухими. По бортам их резко выраженных долин змеились овраги, иногда достаточно глубокие и заросшие понизу невысоким колючим кустарником, преодолеть такие преграды верхом непросто, а иногда и вовсе невозможно. Местами природные понижения засыпали, но при этом обычно не тратились на дренажные работы, и потому посреди выжженной солнцем степи после

затяжных дождей возникали настоящие болота, кишащие кровососущими насекомыми.

Также в окрестностях города хватало всевозможных кошар или просто открытых всем ветрам загонов, окружённых невысокими стенами, сложенными из плитняка-песчаника без скрепляющего раствора. Наибольшее их количество располагалось в районах, примыкающих к южным воротам. Именно там проводились традиционные ярмарки скота, что затягивались иногда на несколько дней. Всё это время коров, лошадей, коз и овец приходилось где-то держать, вот и стаскивали подходящий камень со всей округи, создавая новые карьеры и углубляя старые.

В общем, хоть здесь и не было удобных обрывов и рек с топкими берегами, как при Козьей скале, но какое-то прикрытие для флангов найти можно.

И даже нужно, ведь основные рода войск Тхата — лёгкая конница и такая же лёгкая пехота. И те, и те зачастую приносили королям победы, вовремя устраивая обходы вражеских построений. В той же битве при Козьей скале нам пришлось туго, когда вражеское конное ополчение оказалось в нашем тылу. Основные потери мы понесли

именно на этом этапе, когда сражение превратилось в свалку, где все перемешались со всеми.

Устроившись на остатках стены из всё того же вездесущего плитняка, я оценивал нашу позицию, выискивая незамеченные ранее недочёты. Ведь составляя планы, эту местность изучал в, так сказать, естественном виде. Сейчас, по мере подхода войск, она стала смотреться иначе.

* * *

Наша армия расположилась на подобии срезанного холма. Нет, человеческие руки над его формой не поработали, это созданный природой протяжённый пригорок с относительно крутым восточным склоном. Перепад между подножием и вершиной в самом высоком месте доходил до семи-восьми метров, что для здешней степи прилично. Но, к сожалению, большого неудобства для атаки снизу вверх это обстоятельство не сулило.

Тут требуются цифры повесомее и крутизна склонов побольше, однако в здешних краях даже столь пологая возвышенность — редкость.

Слева, вдали, темнеют распахнутые ворота — южный вход в город. Самый широкий, самый удобный. Но даже он не может быстро выпустить такую массу людей, и хотя я не вижу, что скрыва-

ется за стенами, знаю, что там воинским людом вся прилегающая территория забита.

Сумятицы добавляет и, так сказать, «святая армия». Те самые голодранцы, которых всех подряд принимали жрецы. Около шестнадцати тысяч набрали, плюс сотни священников, поставленных командирами. К чести сектантов Света, все эти дни они кормили эту ораву и даже кое-как вооружили. В основном бедноте достались переделанные серпы и косы, укреплённые металлическими кольцами дубины, традиционные для Мудавии трёзубые вилы и, разумеется, столь же традиционные пращи. Доспехов не было вообще, но многие могли похвастать корявыми щитами, сделанными из того что было. И тростник в дело шёл, и лоза, и солома рисовая, и обрезки кожаные, и даже кости.

Никакого влияния на эту, так сказать, «армию» я не имел, спесивые жрецы меня даже слушать не стали. Аммо Раллес кое-как, используя все свои наработанные годами связи, сумел тех уговорить, чтобы они хотя бы нам не мешали. И потому «светоносная шантрапа» не торопится выбраться к южным воротам, толпится где-то между ними и ремесленным кварталом. Из города они выйдут лишь после того, как пройдёт последний солдат.

Или не выйдут вообще.

Кто же их знает…

Наш левый фланг немного не дотягивался до городской стены и располагался в километре с небольшим от ворот, чуть западнее от дороги, что к ним вела. То есть мы, как бы, в стороне встали, — заходи кто хочешь.

Но какая армия попрёт в город, когда над ней нависает неприятель? Так-то, с таким несбалансированным составом войска, нам особо некем атаковать, но вряд ли военачальники противника учтут наши расклады.

Нет, сначала они разберутся с несговорчивым десницей, а уже потом займутся городом.

Наш правый фланг упирался в настоящий лабиринт из ярмарочных загонов. Стены там смехотворные, чуть выше пояса, но их бесчисленное количество, проходы узкие и запутанные, пехоте противника пробираться через этот хаос будет непросто, а коннице очень и очень непросто. То есть атаковать с той стороны массированно не смогут, им потребуется время, чтобы собрать силы уже по другую сторону от преграды. И понятное дело, равнодушно на эти сборы мы смотреть не станем, начнём всячески мешать, так что перспективы обхода у южного ополчения так себе.

Но вообще-то обойти нас, при желании, можно. Или вдоль стены, со стороны ворот, где осталась сотня с лишним метров открытого интервала, или вокруг ярмарочной территории, чтобы обогнув её, опять же вдоль стены зайти нам в тыл. Оба варианта весьма небыстрые и неудобные, и кое-какие меры предосторожности против них мы предприняли заранее. Однако надо признать, что мер эти недостаточно, и пусть не оперативно, но ополчение южан всё же может оказаться там, где нам очень не хочется его видеть.

Я до-последнего надеялся договориться со жрецами и забить фланги их «мясом». Да, понимаю, что тех вырежут играючи, но также понимаю, что резня займёт какое-то время.

Людоедская тактика, но в этом мире она никого не удивляет. И на этот раз даже я, категорически её не приемля, был готов поступиться принципами.

Но странные мудавийские жрецы, похоже, потеряли всякую связь с реальностью, и категорически отказались.

А ведь всё равно народ положат. Без вариантов.

Просто в их исполнении резня не принесёт ни малейшей пользы.

Ладно, не хотят и не надо. Придётся самостоятельно выкручиваться.

Как обычно.

На флангах я расставил большую часть отрядов наёмников и мудавийцев. Что те, что другие в основном ненадёжны, но лучше хоть какое-то прикрытие, чем вообще никакого. Фронт между ними, протяжённостью около километра, заняли девять тысяч арбалетчиков. Цифра солидная, но все, кроме меня, только и делали, что всячески высмеивали новоиспечённых стрелков.

Не верили, что от тех хоть какой-то толк выйдет. Бой у Козьего пруда показал, что даже новобранцы стрелковых отрядов на что-то годятся, но, к сожалению, тот случай правильно оценил лишь я.

Как и полагается, перед строем арбалетчики вбили колья и установили рогатки, которые помимо защитной функции служили подставками для их монструозного оружия. Увы, пологий склон не позволял им вести залповый огонь сразу всем вместе, лишь по «челночной системе». Шеренги стрелков располагались на подъёме, задняя стояла чуть-чуть ниже широко раскинувшейся плоской вершины, нижняя у подножия. Над ними выстроились солдаты Кошшока, наёмники

Львёнка и паченрави. Их задачи: купировать обходы, если ополчение полезет к нам в тыл вдоль стены; и не позволить «тряпкам» дружно разбежаться при первом взгляде на противника.

Ещё дальше по левому флангу, почти у ярмарочных загонов, вокруг моей дружины гарцевали отборные степняки. Это не просто конный резерв, а и мобильные стрелки, потому что луки были и у моих людей, и у многих наёмников из Хлонассиса. Так-то в тех краях не каждый мог с ним обращаться, но Решават по моему указанию набирал лучших, а такие бойцы по тамошним меркам обычно хороши и в ближнем и в дальнем бою.

Чуть в стороне от всадников за спинами пехоты стояли все четыре наших катапульты. Причём их растянули по всему фронту, от одной до другой метров двести пятьдесят выходило. Такое расположение не очень-то способствовало сосредоточению огня, однако на то были свои причины: я обоснованно не доверял безопасности снарядов, и заодно хотел ввести в заблуждение вражеское командование.

Вряд ли они забыли тот «коронный выстрел» при Козьей скале, что устроил их тяжёлой пехоте катастрофический и молниеносные разгром. Уви-

дев, что катапульты у нас растянуты вдоль всего построения, южане могут предположить, что я хочу повторить тот трюк, равномерно забросав атакующую армию нехорошими снарядами.

Не знаю, что они предпримут против такой угрозы, но не сомневаюсь, что им придётся и голову поломать, и лишние телодвижения предпринять.

Ну что ещё можно сказать? От подножия этого куцего подобия холма на юг и юго-восток тянется почти идеально ровная местность. Лишь местами просматриваются «хвосты» нескольких оврагов да змеится неглубокое сухое русло. Если командование врагов не ослепло, манёврам эти несерьёзные преграды не помешают.

Врагов, кстати, уже видно. И если поначалу за нами издали наблюдали разрозненные отряды лёгкой конницы, сейчас подтянулись части потяжелее. Движутся уверенно, расходятся по полю, не мешая друг другу и не меняя направления. Значит, занимают позиции по плану.

Нас южане игнорируют полностью, даже заслоны не выставили. Знают, что отрядов, пригодных для быстрой атаки, у нас кот наплакал.

Да и, при таком раскладе сил, чего им опасаться?

До ближайших отрядов противника приблизительно тысяча семьсот метров, а наши катапульты небольшие снаряды при попутном ветерке забрасывают на тысячу триста пятьдесят. Именно на этом удалении застыли вражеские наблюдатели, что хорошо демонстрирует тот факт, что врагу о нас известно даже то, что не все наши офицеры знают.

На отряды Тхата я поглядываю не без интереса, но большую часть внимания уделяю тому, что происходит за ними. Там, слева от дороги, то и дело солнце отражается от добротно отполированного металла. И даже человек с не самым лучшим зрением способен разглядеть подобие шевелящейся шкуры дикобраза.

Пикинёры чёрной кварты показались.

Но почему они позади? Им ведь сам ПОРЯДОК велел выдвигаться в первую очередь. Наши четыре катапульты испугать их не должны, для пролома щита ассиев требуется гораздо больше огневой мощи.

Неужели шпионы южан сумели докопаться до моих манипуляций с алхимическими снарядами? Но даже если так, это не повод для лишних предосторожностей. До сих пор я гениальные изобретения не демонстрировал, детали мо-

их опытов с золотом, рунами и самодельным порохом ни один лазутчик выяснить не мог. Максимум, что они видели — какие-то взрывы. Но этим не удивишь и не напугаешь тех, кто прикрыты щитом ассиев.

Непонятно.

От только-только намечающегося вражеского строя отделились несколько всадников. Судя по характерным бликам, доспехи украшены драгоценными металлами, а может даже самоцветами. Один далеко вперёд вырвался, причём не блестит богато, по-простому экипирован. Но вот конь у него нерядовой, такого скакуна далеко не каждый офицер может себе позволить.

Знакомая личность.

Шайен собственной персоной.

А это кто позади едва в седле держится, скрываясь за спинами разодетых офицеров? В нём тоже ощущается что-то знакомое.

Напрягая глаза, я разглядел Буйвола. Мой пропавший где-то на юге диверсант выглядел плохо. Или изранен в бою, или его долго и тщательно избивали.

Нет, эти офицеры выдвинулись не ради атаки, и не ради того, чтобы поближе на нас посмотреть. Поговорить хотят.

Любят южане языки чесать.

* * *

Мы остановились одновременно: я и Шайен. Между нашими лошадьми несколько шагов осталось.

Моё сопровождение и свита генерала настороженно замерли в отдалении. Некоторые всадники явно нервничают, и эта нервозность сильно отличается от поведения их коллег на переговорах перед Козьей скалой и после неё.

А ведь сейчас у них более сильные позиции. Должны ощущать себя увереннее.

— Приветствую вас, господин Гедар.

— И я вас приветствую, господин Шайен. И хотя это противоречит этикету, давайте сразу к делу перейдём. Зачем пожаловали?

Генерал указал за спину:

— Да вот, наши величества в знак доброй воли решили передать вам вашего человека. Будь моя воля, я бы мерзавца на кол посадил, но сами понимаете, с королями спорить сложно.

— И зачем их величествам понадобилось демонстрировать добрую волю перед битвой?

Шайен прикрыл глаза, всем своим видом показывая, что он весьма скептически воспринимает следующие свои слова:

— Их величества полагают, что вы сейчас непременно пересмотрите своё решение, которое озвучили при последней нашей встрече. То есть согласитесь на их заманчивое предложение.

— С чего это они решили, что я откажусь от

своих слов?

Генерал развёл руки:

— Их величества полагают, что при виде чёрной кварты вы начнёте сожалеть о тех словах.

Я покачал головой:

— Ничуть не сожалею.

Шайен холодно усмехнулся:

— Я не сомневался. Хоть и жаль.

Я на это головой покачал:

— Если вы пытались этими переговорами меня отвлечь, знайте, что я не отвлёкся. Глубокий обход, что затеял отряд вашей лёгкой конницы, мои разведчики давно заметили.

Генерал снова усмехнулся:

— Нет, это не обман, я действительно передаю предложение наших монархов. И да, я не знаю ни про какой обход.

— У вас что, разговорник из чёрных костей сломался, и вам не доложили?

— Ого! А вы, оказывается, человек осведомлённый. Так-то, наличие подобных амулетов связи считается государственным секретом.

— Понимаю. Я бы тоже не хвастал на каждом шагу «говорилками» из детских косточек.

— Вы, господин Гедар, неподражаемы. У вас на носу разгром армии, но вы негодуете из-за

каких-то малолетних простолюдинов или даже детёнышей иных рас. Уж не знаю подробности, чьи именно кости используют наши мастера. И да, я так же не знаю про обходной манёвр. Догадываться догадываюсь, но знать не знаю. Дело в том, что этой битвой командую не я, а все три наши монарха. Как по мне, не самая эффективная система управления, но они так решили на последнем военном совете. Говорю лишь за объединённую армию. Вояки Ассиопы действуют сами по себе, и, разумеется, считают себя выше нас и сильнее. И хотя у них сил в десять раз меньше, с последним пунктом я, пожалуй, спорить не стану. За главного у них Каххо Меннай, и что на уме у этого старого солдафона, мне неизвестно. Но короли уверены, что в случае вашего согласия смогут с ним договориться насчёт прекращения вашей вражды. Как я понял, Меннай на вас не так уж сильно злятся, их сюда какие-то ассиопские интриги привели, а не жажда мести. Много чести ради какого-то северянина целую кварту гонять. Ну и желание прибрать к рукам часть нашего побережья тоже сыграло, разумеется. Такие вот расклады.

— Вас оттёрли от командования? Соболезную, — проявил я притворное сочувствие. — Получается,

амулет связи тоже отобрали?

— Ну почему же? Я ведь всё ещё старший офицер. Ох, как же сильно вас напрягают милые поделки наших тёмных артефакторов. Гедар, да вам вообще не следовало посещать юг. Здесь чем дальше, тем больше неприятного для таких, как вы.

— Вот поэтому и стою здесь, со своим войском, — спокойно сказал я. — Пытаюсь не пускать южную грязь дальше.

Генерал, разворачиваясь отсалютовал:

— Честь имею, господин Гедар! Искренне желаю вашему окту не споткнуться, когда вы будете бежать на север. Мы, конечно, не друзья, но ваша гибель меня огорчит. Слегка.

— Эй! — крикнул я Шайену в спину. — А почему вы кварту в тыл задвинули?!

Тот обернулся и ответил с ухмылкой:

— Для того чтобы разогнать ваших забавных простолюдинов, чёрная кварта не требуется! Три короля изъявили желание победить десницу Кабула самостоятельно, без вмешательства Меннай! И Каххо предоставил им эту честь!

— Пусть все их кони ноги переломают, чтобы никто не сбежал… — пробормотал я себе под нос.

Пафос, по местным меркам — хорошо, но кри-

чать такое вслед переговорщикам — чересчур.

Офицеры развернулись вслед за генералом, оставив Буйвола в одиночестве. Медленно к нему подъехав, я покачал головой. Не знаю, что пережил мой наёмник, но выглядел он хуже залежалого покойника. Лицо избитое даже не до синевы, а почти до черноты; правая рука неестественно вывернута и распухла так, что рукав растягивает; ладонь тронута гангреной; в прорехах одежды повсюду видны раны и запёкшаяся кровь.

— Ты как, сам ехать сможешь? — спросил я.

Буйвол с трудом приоткрыл один глаз и прошамкал почти беззубым ртом:

— Десница, я и побежать смогу, если прикажете. И даже спляшу.

— Спляшешь?

— А чего бы и не сплясать? В гостях, конечно, хорошо, но только если хозяева не южане. Так что я честно сплясать сейчас готов. Несказанно рад тому, что с ними попрощался.

— Ладно, поехали. Не знаю, как насчёт плясок, а вот лекарю тебе показаться стоит.

Глава 19

♦

Не самое плохое начало

Ветер задул от противника, и я расслышал перестук барабанов.

Значит, всё — сейчас пойдут.

Откуда ни возьмись, слева показался Гнусис. Наглейший злодей с самым невозмутимым видом восседал на пони. Грива его лошадки была украшена вплетёнными ленточками, между ушей красовалось подобие шапочки с крошечными розовыми рожками.

Несмотря на сложность момента, я не удержался от гневного вопроса:

— Ты что, пони у ребёнка украл?

— Ну почему сразу украл?! — возмутился Гнусис. — Что за вечные инсинуации в мой адрес? Я вообще-то спас эту лошадь. Дело в том, что эта бедняжка осталась беспризорной на улице. Наверное, хозяева бросили, когда убегали. Из этого города все нормальные люди сбежали, прям беда какая-то. Лишь те, кто тебе, десница, преданы, остались. Вроде меня. Решил вот, что моя помощь тебе тут не помешает. А то при Козьей скале без меня, как без рук, даже с катапультой разобрать-

ся не смогли.

— Не подлизывайся, аферист. Те, кто уходят из города, лошадей не бросают. Даже если это всего лишь пони. И да, я вообще-то тебя искал. Я не просто искал, я требовал, чтобы ты появился. Как ты смел от меня прятаться?

— Кто сказал, что я прятался? Тебя обманули, десница. Просто до меня дошли сведенья, что ты был недоволен из-за тех чудесных камней, которые я тебе принёс. Заметь, я нашёл их по твоей просьбе, а не по своей инициативе. Угодить тебе старался. Не мог даже подумать, что ты из-за моих стараний так взбеленишься. Но ладно, так и быть, никаких обид. Я понимаю, тебе сейчас тяжело, вот и срываешься иногда на самых преданных своих людей. Зная твою отходчивость, ждал, когда ты подобреешь.

— Так ты решил, что я уже добрым стал?

— Не то, чтобы прям решил, просто очень на это рассчитываю. А ещё до меня дошли слухи, что ты, десница, сам хотел сделать что-то дурное с тем купцом, у которого были позаимствованы нужные тебе камни.

— Позаимствованы?

— Ну вот зачем придираться к каждому моему искреннему слову?! Тем более придирки неспра-

ведливые. Раз тот купец вдруг оказался злодеем, какие ко мне могут быть претензии? Я, можно сказать, доброе дело авансом сделал. Давай остановимся на том, что я просто заглянул в недалёкое будущее и начал наказывать презренного негодяя заранее. В таком случае получается, мне награда за предусмотрительность полагается, а не какие-то надуманные претензии. Ну да ладно, я не претендую, достаточно перестать напраслину на меня возводить.

— Может тебе ещё нимб святого подарить?

— Если он из драгоценного металла, отказываться не стану, — скромно ответил Гнусис.

Ну да, нашёл я, с кем связываться… Этот прирождённый преступник в любой ситуации всегда всё отрицает.

И негодник тонко чувствует момент. На глаза появился именно тогда, когда мне точно не до него.

Да и надо признать, что насчёт купца он в чём-то прав.

То, что у Рухвата спёрли дорогущие алмазы, слегка согревает мою озлобленную душу. Тем более, камни пошли на хорошее дело, я сумел починить Крушитель, слегка усилив Кими. Ей очень не хватает быстродействующих и

дальнобойных навыков, эффективных против большинства щитов, и столь мощный артефакт отчасти закрывает проблему. Даже с ним она мне значительно уступает в магическом плане, но всё равно теперь можно сказать, что в нашем войске есть два сильных стихийника.

Вот только в отрядах Тхата «красных кудесников», сравнимых с нами, уж точно не меньше десятка. Я, конечно, не мог видеть всех, но сужу по тем, которые попадались на глаза на переговорах. Да и донесения от агентов Аммо Раллеса кое-какую информацию предоставили.

Если подпустим несколько таких магов к нашему строю, будет очень больно.

А сколько сильных волшебников в чёрной кварте? Тридцать? Сорок? Пятьдесят? Больше?

У южан это самые «магонасыщенные» войска. Причём южане южанам рознь. Меннай — один из ключевых кланов Ассиопы, а сама Ассиопа — самый страшный враг Равы и одна из сильнейших стран так называемого Большого юга. Государство с длительной и богатой историей.

Богатой на победы.

В общем, на фоне противника наша магическая сила не впечатляла. Даже мой прокачанный Гнев грозовых небес не факт, что в этой битве

уникален. Он, конечно, редок даже на Большом юге, но шанс столкнуться с его носителем далеко не нулевой.

И клановые своих носителей столь мощных навыков снабжают редкими трофеями в первую очередь. Так что удивить их я разве что сдвоенным применением смогу. Сколько редкостей ни вкладывай, а без функционала апгрейдов такой фокус недоступен. Мощность моего Гнева хоть и велика, и дальнобойность впечатляющая, но встречал я в книгах упоминания о великих волшебниках, выжигавших молниями за раз гектар и даже больше, активируя навык за сотни шагов. Если авторы не преувеличивают, мне до таких показателей ещё ползти и ползти.

Противник, между тем, приближался. Знакомое зрелище, ведь мне уже доводилось наблюдать атаку крупных сил Тхата. Ровные шеренги тяжёлой пехоты, чеканный шаг под барабанный бой, лес вскинутых вертикально копий, движущаяся с той же скоростью конница.

Сейчас всё так же, но не совсем. Впереди ненормально растянутым, можно сказать свободным строем перемещались лёгкие пехотинцы. Меж их отрядами там и сям шагали группы стрелков. Причём в самых первых шеренгах многие солда-

ты выглядели откровенно неуместно. Похожи на обозников или кого-то вроде них. А ведь их здесь быть не должно, это почти мирные труженики войны, таким полагается не в атаку ходить, а лагерь охранять.

Они тоже пытаются держать строй и шагать в ногу, но их потуги смотрятся смешно, всё больше и больше в толпу превращаются. А ведь ещё и четверти пути не преодолели.

Вот тяжёлая пехота, что за ними идёт, та выглядит красиво. Всё как при Козьей скале: и барабаны, и шаг чеканный, и все как на подбор — плечистые высокие воины в надраенных доспехах. Разномастная шантрапа, что сгрудилась перед ними, портит всё впечатление.

И также заметно, что хоть шеренги тяжёлой пехоты плотные, но друг от друга они отстоят далековато. Между ними десятки шагов свободного пространства, что для боя бессмысленно.

Зато на случай повторения «коронного выстрела», что так ошарашил южан у Козьей скалы, действуют грамотно. При таком рассредоточении эффективность «снарядов Жизни» окажется совсем не той, плюс хватает свободного пространства, что позволит быстро убежать. Да, всё равно многих накроет, но потери не станут критичны-

ми, и строй не будет разбит полностью на всю глубину. Не попавшие под удар шеренги подождут, пока их товарищей переработает в серую пыль, и пойдут дальше.

По этой пыли.

Ну, а непосредственно перед столкновением с нами они строй уплотнят. Опытные вояки перестроения выполняют быстро и без путаницы.

Похоже, этими опасениями также объясняется странное решение привлечь самых малоценных солдат в первые ряды. Народа там немало нагнали, и даже такие слабые вояки несут угрозу для наших никчемных арбалетчиков. То есть нас вынуждают тратить Растворения жизни на этих несчастных обозников, табунщиков, слуг и прочий малоценный для армии люд. Чем больше несчастных бет мы превратим в серую пыль, тем меньше нехороших снарядов прилетит к дорогостоящим воинам.

Решение людоедское, но по-своему тактически выгодное.

Как и многие решения южан.

Вот только это решение в корне ошибочное. Да, я не все Растворения потратил, но осталось их всего ничего, на повторение Козьей скалы этого недостаточно. А там даже с ними мы победили

не сразу, и некоторое время битва балансировала на грани.

Здесь же тем «коронным выстрелом» мы и половины от того количества вояк не накроем. И учитывая то, что сегодня три короля на поле боя согнали всё живое, на фоне собравшейся оравы потери покажутся смехотворными.

Ну да ладно, чем больше боятся, тем лучше для нас. Пусть думают, что у меня этих Растворений полная бочка. Возможно, пассивность чёрной кварты тоже объясняется этими опасениями. Да, я знаю, что щиты ассиев и против Жизни достойно держатся, но ведь их прочность не беспредельна, подозреваю, при интенсивном использовании редких трофеев долго не продержатся.

Кстати, самое время дополнительно устрашить врагов.

Обернувшись, кивнул сигнальщику:

— Два красных флажка.

Расчёты катапульт прыснули в стороны, прячась в заранее подготовленные убежища. Машины взведены заранее, снаряды заряжены, но оставался последний, важнейший штрих.

Возле каждой катапульты осталось по одному человеку. Это — самые отчаянные бойцы. Каждый знает, на что подписался и также знает, что

его безрассудная храбрость будет щедро вознаграждена.

Если доживёт до награды.

Мои опыты с золотом, порохом и рунами, так прекрасно начавшись, казалось бы, должны были привести к быстрому созданию бомб огромной мощности. Больше ингредиентов — сильнее взрыв. В теории такая взаимосвязь кажется логичной.

Увы, на практике всё пошло как-то не так. Да, снаряды размером с тот первый горшок и летали исправно, и взрывались как надо и когда надо. Причём, при должной аккуратности изготовления и обращения, в боевом состоянии заряды можно было держать подолгу, не опасаясь преждевременного срабатывания. Аналогично — боеприпасы малой мощности. Настолько малой, что их получалось закреплять на дротиках к «драконам» Паксуса. К сожалению, нехватка времени и ресурсов не позволили развернуться в этом направлении, но некоторый запас я приятелю обеспечил.

То есть с «мелочью» критических проблем не возникало, всё работало чётко. Но, увы, одной мелочью сыт не будешь, мне хотелось куда большего. Однако по мере роста веса снарядов начали

вылезать проблемы. И некоторые из них никак не получалось решить.

Первое — чем дальше, тем больше золота требовалось. Если поначалу на сто грамм смеси достаточно пары грамм металла, то при заряде весом в два килограмма его уходило уже не сорок грамм, а больше ста.

То есть пропорция не выдерживалась, и чем дальше, тем сильнее проявлялось смещение в невыгодную сторону.

Если набить в бочку тридцать кило смеси, для её «адского подрыва» изволь потратить пять кило драгметалла. Ты получишь взрыв, эквивалентный взрыву авиабомбы в четверть тонны весом, вот только твоё изделие обойдётся на порядки дороже оперённой чугунной трубы, набитой тротилом.

Увеличивая вес и дальше, быстро столкнёшься с тем, что заряд вырастет в цене до такого уровня, что станет подороже самолёта для доставки «чугунной бомбы» с аналогичной мощностью.

Даже для меня такие расходы, как бы, не пустяшные. Да, я могу себе позволить скупать золото пудами, но надо учитывать то, что это дорогой и редкий металл. Причём встречается он реже, чем на Земле (или его ещё не добыли здесь

в таких количествах). В Мудавии тебе столько не продадут, потому что его в таких количествах у торговцев попросту нет.

И да, бомба в четверть тонны — маловато. Вообще не вдохновляет.

Я хочу больше взрывов!

Я хочу более сильные взрывы!

Но чем «круче калибр», тем выше затраты металла на единицу веса взрывчатой смеси. Полагаю, если мне захочется устроить «бадабум» уровня тактического ядерного оружия, придётся на одну тонну пороха тратить три-четыре тонны золота.

С такой нехорошей пропорцией на весь заряд уйдёт золотой запас далеко не самой последней по меркам Земли страны. И я сильно сомневаюсь, что полностью скупив доступный металл в Мудавии, Раве и прочих дружественных и нейтральных странах, сумею столько набрать.

Вторая нерешённая проблема — заряды по мере роста мощности теряют стабильность. Причём теряют непредсказуемо. Заряд весом в десять килограмм при активации рунного «взрывателя» может проигнорировать самые безопасные фитили и рвануть сам по себе, однако может сработать и штатно. Отчего это зависит — непонятно. Ста-

тистику вывести я не смог, у меня попросту не было десятков и десятков килограмм золота, чтобы её собрать. Но однозначно выяснил, что чем больше бомба, тем выше риск преждевременного срабатывания.

Так что если я всё же насобираю нужное количество металла для «тактического ядерного боезаряда», он наверняка рванёт ещё до того, как поднесу огонь к фитилю.

Опыты я проводил самостоятельно, и при этом мне довелось несколько раз ощутить себя птицей. Да-да, меня закидывало так далеко, что, можно сказать, в небесах парил.

Недолго, конечно.

Камая мои опыты очень сильно нервировали. Да и мне тоже, честно говоря, не особо нравилось выше орлов степных взлетать, но куда деваться? Меня-то Игнорирования спасают, а как будут спасаться помощники, которых предлагал привлечь идзумо? Не успеешь такого паренька научить, а его уже нет.

Почти одноразовые, получается. И людей жалко, и потерянное на них время не вернёшь.

Так что проще самому.

Проблема с недолговечностью на фоне первых двух проблем можно сказать и не проблема вовсе.

Собирать заряды перед применением, конечно, совсем не то, что хранить их годами в готовом виде, но неудобство некритичное.

Однако даже такие нестабильные и непредсказуемые снаряды значительно превосходили всё то, что могли предоставить наши арсеналы. Лучшее, что у нас было до них — трофейные боеприпасы, доставшиеся при разгроме выступления ренегатов и агентов Тхата. Их мы захватили немного, и даже самые небольшие мои заряды устраивали более значительные разрушения.

Но нам требовалось больше мощи. Гораздо больше.

Ведь противник очень силён, мелочиться с ним нельзя.

Именно поэтому наши четыре катапульты располагались так далеко друг от друга. И более того, на позициях держали ровно столько снарядов, сколько требовалось для одного выстрела. То есть тоже четыре. Остальные хранились вдалеке, в разобранном виде, в заранее вырытых хранилищах, оборудованных толстыми люками.

То есть подрыв одной катапульты оставит нас ровным счётом без одной метательной машины. И если пренебречь рисками прилёта обломков в толпу, в худшем случае погибнет один человек.

Тот самый смельчак, который завершает сборку снаряда и подносит огонь к фитилю, после чего вышибает стопор.

Вариант дистанционного наведения, поджигания и такого же дистанционного вышибания стопора возможен, но мы попросту не успели эти механизмы реализовать. Слишком много разных дел навалилось, и слишком мало у нас тех, кто способны такие работы выполнять.

Да я одних лишь болтов почти двести тысяч зарядил рунами и артефактными плетениями. Цифра настолько колоссальная, что даже в голове не укладывается. Да-да — самому не верится, что за столь короткое время возможно выполнить такой объём.

Вот и приходится сейчас самым отважным инженерам играть в русскую рулетку.

Даже хуже. В такой рулетке хотя бы шансы прикинуть можно, а здесь полнейшая непредсказуемость.

Первый солдат ухватил деревянный молот, стукнул. Освободившийся механизм с шумом зашвырнул снаряд в небеса, и тот по дуге полетел к противнику.

Ещё удар, и ещё. Два толстостенных сосуда из особой укреплённой керамики отправились сле-

дом почти одновременно, ни один не взорвался на позиции.

Осталась последняя метательная машина. Боец там, вроде как, не колебался, просто замешкался с фитилём. Вот он хватается за молот, вот размахивается.

Удар.

Пронесло и на этот раз. Снаряд улетает к цели, а не разносит инженера в клочья заодно с катапультой.

По ушам ударил грохот первого взрыва. Обернувшись, я увидел огненное облако, расплывающееся в толпе тех никчемных воинов и стрелков, которые прикрывают тяжёлую пехоту. Рвануло так мощно, что некоторые за пятьдесят с лишним метров на ногах не удержались. Такие «неустойчивые», конечно, долго валяться не станут, а вот те, кто поближе оказались, поднимутся не все.

Сам взрыв разнёс в клочья тех, кто находились не дальше десятка метров. Те, которые шагали чуть дальше, отличались от этих бедолаг тем, что их мёртвые тела выглядели приличнее. Одним попаданием убило и покалечило не меньше сотни солдат. Даже самая дорогая алхимия вряд ли бы вызвала такие мгновенные потери. Растянутые по времени, при ядовитой начинке

снарядов — это да, а чтобы вот так, сразу — это надо метательные машины побольше, чтобы снаряды весом с корову за километр с лишним закидывали.

Прекрасный выстрел.

Следом взорвались ещё два снаряда. Результаты поскромнее оказались, но тоже неплохо. А вот последний грохнул с недолётом, в воздухе. Ударная волна прошлась по толпе «бросовых солдат», сбив многих с ног, но вряд ли там дошло до серьёзных травм. Осколки керамики собрали кровавую жатву, но количество тех, кто попали под них, не впечатляло.

Снаряды неплохи, но над ними ещё работать и работать. В том числе над их осколочным эффектом.

Расчёты выбрались из укрытий и со всех ног припустили к катапультам. Я скомандовал оставить тот же прицел и внимательно наблюдал за процессом заряжания и взведения. Вроде, инженеры действуют так же быстро, как и на учениях, следовательно, можно ориентироваться на привычный интервал. Если не возникнет заминок, следующий залп подготовят к тому моменту, когда в радиусе действия метательных машин окажется тяжёлая пехота.

Инженеров гоняли неделями, толком спать не давая. Доводили каждое их действие до автоматизма, добиваясь максимально возможной скорости. И они выполнили перезарядку так быстро, что когда первый снаряд взмыл в небеса, я, напрягая глаза, разглядел вытянувшиеся лица вражеских офицеров. Те не ожидали, что новые взрывы последуют так скоро.

Этот снаряд до тяжёлой пехоты не долетел, рванул всё в той же толпе малоценных вояк. А вот два следующих угодили куда надо — полыхнуло между шеренгами тяжёлой пехоты.

Увы, результат вышел так себе. Сказалось то, что дистанция между шеренгами чрезмерно завышенная, и дисциплинированные на совесть обученные воины не сгрудились в толпу. Несколько десятков солдат южане потеряли, но строй быстро и без суеты сомкнулся, не замешкавшись. Пехотинцы как шли, так и продолжали шагать.

Четвёртый снаряд снова грохнул в воздухе, но на этот раз на небольшой высоте, лишь чуть-чуть не дотянув до земли. Эффект вышел даже лучше, чем при самых удачных предыдущих выстрелах. К сожалению, под удар попала лишь самая никчемная пехота, но пострадавших оказалось

много.

Почему-то именно этот взрыв будто подстегнул тяжёлую пехоту. Резко ускорившись, солдаты почти побежали, на ходу смыкая шеренги. Причём действовали они не сами по себе, а организованно, я видел, как торопливо командуют офицеры, и слышал, как ускорилась барабанная дробь, задавая новый темп.

Живой щит перед тяжёлой пехотой уже достаточно близко, чтобы в бой вступили арбалетчики. Но артефактных болтов у них всего-то по два неполных боекомплекта, разве можно тратить их на всяких обозников!

Но как иначе? Даже эти неполноценные солдаты, добежав до наших стрелков, устроят знатное побоище. Я нисколько не обольщался, понимал, что моих арбалетчиков даже лагерные проститутки способны озадачить всерьёз, если дело дойдёт до ближнего боя.

Бить простыми болтами — бессмысленно, они даже не улетят на такую дистанцию, а подпус-

кать врага поближе — именно то, что южанам и нужно.

Жаба рыдала навзрыд и выкручивала руки, но команду я всё же отдал.

Семьсот метров — максимальная дистанция. Так-то болты и дальше улетают, но, сколько я не мудрил с прицелами, даже намёка на какую-то меткость не добился.

Они там летели туда, куда хотели и как хотели. К тому же из-за разрушительного эффекта активированных рун быстро теряли некачественные стабилизаторы, после чего начинали двигаться кувырком, часто попадая в цели боком и хвостом. И залповой пальбой эти проблемы не исправить.

Девять тысяч стрелков принялись разряжать своё оружие один за другим. Разбитые на десятки, они сменяли друг друга каждые пять секунд при перезарядке в пятьдесят секунд. Где-то, конечно, выходило медленнее, где-то быстрее, так что это усредненные цифры. То есть в целом девять тысяч арбалетчиков за пять секунд выпускали девятьсот болтов.

Сто восемьдесят в секунду.

Грубо говоря — два десятка пулемётов на километр с лишним фронта.

Цифры смотрелись внушительно, но это если

не учитывать смехотворную меткость стрелков. На максимальной дистанции она становилась совсем уж плачевной, и даже по плотно сбитым толпам прилетало не так часто и густо, как могло показаться при взгляде на мои красивые математические расклады.

Но сто восемьдесят в секунду — это всё же много. Десять секунд — тысяча восемьсот выстрелов. Минута — десять тысяч восемьсот… или два бессонных дня моей работы по их зарядке артефактами и рунами. С таким трудом накопленный боезапас улетал с пугающей быстротой.

Увы, в основном он улетал в никуда. Несмотря на то, что толпа перед тяжёлой пехотой не могла похвастаться хорошей защитой и за счёт скученности представляла собой прекрасную цель, результативность не впечатляла.

Сердце начало сжиматься от нехорошего предчувствия. Увы, если даже для противодействия чёрной кварте получилось подготовить несколько перспективных задумок, остановить пехотную атаку Тхата предполагалось в основном лишь арбалетчиками. Катапульты и аркбаллисты лишь помогают «тряпкам», их роль незначительна.

Задача всех прочих отрядов проста — не подпустить к стрелкам врагов, или хотя бы удерживать

их перед строем как можно дольше, чтобы «тряпки» успели полностью потратить боезапас. По моим расчетам выходило, что после израсходования всех «заряженных» болтов армия трёх королей потеряет минимум четверть состава. Столь большие потери за короткое время, понесённые к тому же в дальнем бою, до тесного контакта с противником, скорее всего, значительно подорвут боевой дух южан даже сами по себе. А учитывая лучников Львёнка, катапульты с непростыми снарядами, меня с Кими и кое-каких приличных пехотинцев, предполагаемые потери должны оказаться больше. Мы устроим врагам знатную трёпку.

Ту самую, что «заказывал» император.

Но для этого арбалетчики должны попадать хотя бы каждым двадцатым выстрелом. Пусть некоторыми лишь вскользь, без тяжёлых ранений, главное, чтобы не мимо. Однако сейчас, как мне кажется, хорошо если один болт из тридцати прилетает не впустую.

Недостаточно.

Но, стараясь смотреть одновременно на арбалетчиков, на врагов и на наши катапульты, я заметил, что чем дальше, тем чаще падают наши противники. Видимо сказывается то, что с

каждой секундой они всё ближе и ближе, и даже «стрельба по степи» становится результативнее.

Кими, не выдержав, азартно предложила:

— Может я туда-сюда промчусь и с максимальной дистанции подвешу Чёрное солнце? Да и тебе не мешает проветриться.

Да, мне тоже на месте не стоялось, но, переборов себя, покачал головой:

— Под свои же болты попадём. Посмотри, вся степь перед пехотой ими усыпана. Да и сколько мы с тобой вдвоём свалим? Для такой толпы — слёзы. Ждём. Арбалетчики пока и без нас неплохо справляются.

Кими, как ни странно, промолчала, удержалась от критики «тряпок». Ну да, стрелки наши действительно, чем дальше, тем лучше отрабатывают. Враг всё ближе и ближе, разлёт болтов меньше, да и огонь от настильного постепенно смещается к фронтальному, всё это положительно сказывается на результативности. Если поначалу пехотинцы падали там-сям, то теперь сыплются десятками, их будто действительно пулемётами выкашивают.

А за «живым щитом» всё также вспыхивают разрывы снарядов моей конструкции. Падают они не так часто, как хотелось бы, зато накрыва-

ют лучшую пехоту Тхата.

Когда первые кривые шеренги подобрались к трёхсотметровому рубежу, приказал подключаться лучникам Львёнка.

Я так и не понял, каким образом Решават в столь непростое время нашёл для меня этот замечательный отряд. Если поначалу казалось, что я здорово переплатил, сейчас полагал, что прилично сэкономил. Чхерские стрелки зачастую превосходили моих шудр, несмотря на гору потраченных на дружинников трофеев. Правда, работать с седла не умели, но сейчас это и не требовалось.

В отличие от арбалетчиков они били быстро, метко, и, скажем так — «адресно». В первую очередь уничтожали самых прилично выглядевших воинов. Чётко распределяя такие цели, они обрушивали на них десятки стрел за считанные секунды, молниеносно разряжая дешёвые защитные артефакты. В «живом щите» не было заметных издали офицеров, командование на сержантов возложили, вот они и падали один за другим.

На двухсотметровый рубеж южане не вышли, и даже ответный огонь открыть не успели. Сначала там и сям поодиночке начали разворачиваться,

за этими первыми ласточками десятки стали спины показывать, а там и все разом помчались назад без оглядки. И даже задние, наименее пострадавшие ряды, не устояли, поддались общей панике.

— Стоп огонь! — скомандовал я.

Со стороны стрелков послышалась ругань сержантов. Тем пришлось криками и зуботычинами успокаивать разошедшихся не на шутку бойцов. Очень уж многим хотелось выпустить вслед бегущим врагам еще пару болтов.

Которых у нас изначально было мало, а теперь стало ещё меньше.

Бегущая лёгкая пехота навалилась на ряды тяжёлых «коллег», создавая сутолоку и столпотворение. Некоторые отряды перестали поспевать за барабанным боем, строй там и сям начал деформироваться. Офицерам ничего не оставалось, кроме как скомандовать остановку и начать торопливо устранять беспорядок.

До первой шеренги четыреста пятьдесят метров. Дистанция хорошая, и я снова разрешил огонь. После поправки прицелов, разумеется.

Теперь «пулемёты» заколотили по качественным металлическим и кожаным доспехам, но принципиальной разницы с прежним избиени-

ем не наблюдалось. На такой дистанции тяжеленные болты играючи прошибали стальные пластины, кирасы и кольчуги. Лишь офицеры выдерживали убойные попадания, но только те, у которых имелись приличные амулеты. А ими не все могли похвастать, так что командиры тоже иногда падали.

За вынужденную остановку Тхат платил дорого. Наши сержанты то и дело выпускали особые болты, оставляющие дымный след и по результатам своего выстрела заставляли подчинённых делать поправки. Несмотря на топорность прицелов, мы предусмотрели способы таких корректировок, но понятно, что при движении цели толку от поправок меньше. Но сейчас враги стояли, и с каждой секундой наш огонь становился всё злее. Болты так часто колотили по доспехам, что над полем боя стоял своеобразный гул. Это походило на звуки работы множества кузниц.

Двухминутная заминка позволила «тряпкам» выпустить в идеальных для них условиях больше двадцати тысяч болтов. И я видел, что не один из двадцати прилетел, куда надо, а явно больше. Три по самым скромным прикидкам. А это несколько тысяч раненых и убитых.

За столько короткое время нести такие поте-

ри на дистанциях, недоступных магам, южане не привыкли. Так-то стрелковые отряды в этом мире не редкость, но роль у них всегда вспомогательная, а не главная, как у нас. Столь плотный огонь, от которого не спасают доспехи, пехоту обескураживал всё больше и больше. Нет, бежать никто не дёргался, это всё же, если не элитные части, то недалеко от них отстающие. Но солдаты принялись прикрываться щитами, сбиваться потеснее, дабы не оставлять для болтов лазеек.

И катапульты, как раз к этому моменту снова перезарядившиеся, выпустили снаряды в эти скопления. Первый так себе сработал, а вот два следующих прилетели хорошо, уложив полторы сотни тяжёлых пехотинцев. Те, кто выживали, падали от ударной волны, и потому перестали прикрываться щитами. Наши арбалетчики этот момент не упустили.

Не знаю, что было бы дальше, не случись с четвёртым снарядом беда. Нет, он взорвался, как полагается, а не хлопнул в воздухе безобидно, но почему-то полетел сильно дальше прочих. Или расчёт впопыхах что-то напутал с прицелом, или что-то случилось с механизмом.

Как бы там ни было, он пролетел над всеми шеренгами тяжёлой пехоты, и разорвался над

головами офицеров, что метались позади строя, собирая руганью и тумаками разбегающиеся отряды «мясного щита».

Я отчетливо разглядел, что от близкого взрыва снесло кучку явно не последних офицеров, что направлялись к месту «усмирения паникующих» со стороны командного пункта. Амулеты спасли не всех, да и те, кто пережили удар, попадали вместе с лошадьми, и подниматься не торопились.

Судя по сигнальным ракетам, что начали взлетать со стороны командного пункта одна за другой, короли, завидев, что случилось с группой командиров, сильно разволновались и что-то затеяли. Сигналы вражеские мы читать не научились, но не заметить то, что вся конница пришла в движение, с нашей высоты невозможно.

— Зачем всадники в центр собираются? — удивился Дорс.

— Я тоже не понимаю, — сказала Кими.

Ну да, классическая схема подобных сражений подразумевает использование конницы на флангах. По центру, причём за многотысячными массами пехоты, ей, как бы, делать нечего.

И тут, после очередной серии ракетных сигналов, пехотинцы снова начали движение. Только почему-то не к нам, а в разные стороны. По цен-

тру возник разрыв на всю глубину построения, и он быстро расширялся.

Похоже, несмотря на понесённые потери, южане не считают нас опасными ребятами. Лучшее средство против стрелков — кавалерия, вот и решили завершить битву одним мощным лобовым ударом.

— Всем приготовиться! Конная атака по центру! — скомандовал я.

Изначально я полагал, что всё пройдёт «по классике» — удар пехотой по центру и конницей по флангам. На этот непредвиденный случай у нас не заготовлены быстрые сигналы, пришлось посылать гонцов, чтобы донесли короткие инструкции до тех отрядов, которым сейчас придётся поработать. Заскрипели механизмы разворачивающихся катапульт, вниз по склону направились пехотинцы Львёнка, к задней шеренге стрелков подъехали тележки Паксуса, и туда же подтаскивали аркбаллисты, что до этого стояли у ярмарочных загонов.

— Они и правда сейчас конницей по центру ударят! — дошло до Арсая.

Восторженно скалясь, он спросил:

— Мы же сейчас ударим им навстречу, не так ли?

— Уймись, псих, когда десница скажет, тогда и ударим, — заявил Дорс и добавил: — Чак, а ты в курсе, что Глас снова в бой рвался?

— Нет, не в курсе. Ты, что ли, нашего героя остановил?

— Можно сказать и так. Сказал, что в бой ему можно при одном условии, — Брунгильда должна стать его телохранителем. И он сразу передумал. Так-то Глас не трус, но кое-чего боится.

— Глупый человечишка, — прогнусавил Гнусис. — Это же счастье, быть поблизости от такой роскошной женщины.

— Вот! — одобрительно заявил Дорс. — Даже Сранька всё правильно понимает. Не повезло нашему деснице с его Голосом.

То, как Дорс выделил последнее слово, напомнило мне про другой Голос. Тот, о котором невнятно рассказал поднятый мертвец.

Я так и не понял, что он тогда имел ввиду.

— Они пошли! — воскликнул Арсай и нервно затеребил ладонью по рукояти меча, что оставался в ножнах.

— Вот же псих, — Дорс покачал головой. — Даже рукоблудие у тебя ненормальное. Чак, их там тысяч десять, и из них почти половина приличной конницы. Я там даже латников вижу. Не пора ли

драпать подальше от этого города?

Я покачал головой:

— Тебе не стыдно? Их всего лишь десять тысяч, и они совершили две ошибки.

— Какие? — удивился Дорс. — Вроде всё у них нормально.

Я снова покачал головой:

— Первая ошибка: отказались от удара пехотой, и пошли в атаку без её поддержки. Вторая: им вообще не следовало сюда приходить. Паксус, давай, твой выход.

Дорс посмотрел в спину умчавшемуся приятелю с сомнением:

— Ты что, серьёзно думаешь, что конницу остановят его праздничные фейерверки?

Кими, в отличие от нелюбознательного здоровяка, знала, на что способны «драконы», но тоже понимала, что это не супероружие, и прагматично ответила за меня:

— Не остановят, но вместе со стрелками набить много успеют.

— Да много или нет, нам без разницы, — отмахнулся Дорс. — Тяжёлая конница у южан умеет хорошо разгоняться, но совсем не умеет останавливаться. Даже если четверть от этой толпы домчится до «тряпок», наши арбалетчики сразу

закончатся.

Катапульты переключились в режим «тройной пальбы», отправив первые снаряды на дистанцию в двести пятьдесят метров. Для них это уже ерунда, и потому выстрелили они «безопасно» — заложенными в деревянные матрицы мелкими зарядами. Пузатые горшочки, набитые отходами кузнечного производства и камешками, окатанными рекой. Каждая метательная машина за раз их выпустила по шестнадцать штук. Мощность взрыва невелика, зато осколков дают немало. Часть сработала в воздухе, но большинство на земле. Немало всадников пострадало, но на фоне того, что вытворяли арбалетчики, эти потери в глаза не бросались.

«Тряпки» то ли вошли в состояние боевого безумия, то ли дружно осознали, что конная атака именно им грозит в первую очередь. Как бы там ни было, такую скорострельность я даже на самых идеальных учениях ни разу не наблюдал. По коннице сейчас будто действительно несколько пулемётов отрабатывали. Сыпались десятками и люди, и лошади. Даже местные катафракты не выдерживали, на такой дистанции от тяжёлого болта латы и кольчужные попоны спасали далеко не всегда, а что до амулетов — даже самые доро-

гие артефакты мгновенно не перезаряжаются.

Да и не только в перезарядке загвоздка. Я не раз там и сям наблюдал эффекты защитных навыков и амулетов и замечал, что некоторые всадники даже с ними падают замертво. Слишком стремительно летят болты, слишком большой у них вес, низовая магия и артефакторика срабатывают, но не всегда справляются.

Однако даже такой скорости перезарядки не хватало. Конницы действительно очень много, и настроена она решительно. В отличие от медлительной пехоты, ей не приходится долго оставаться под обстрелом, контролируемую арбалетчиками дистанцию тяжёлые всадники способны преодолеть приблизительно за минуту.

Минута — десять тысяч восемьсот выстрелов в обычном темпе. Сейчас, с таким разгоном перезарядки, тысяч тринадцать должно выходить. Цель групповая, почти сплошная, значит промахов не так много, как обычно. Но даже так в лучшем случае результативность — двадцать процентов. Значит противник, при самом нехорошем для себя раскладе, добравшись до первых рядов наших войск, потеряет до четверти состава.

А если повезёт, около трети полягут по пути.

Этого недостаточно, чтобы устрашить, чтобы заставить отступить. Семь с лишним тысяч конников остановить с нашими силами очень и очень сложно. Здешняя тактика с такими ударами справляется только при наличии сопоставимого количества хорошо снаряжённых тяжёлых пехотинцев. А у нас с ними проблема.

Выкручиваемся иными средствами.

«Огненные драконы» и за полкилометра способны доставать, но я попросил Паксуса выставить прицелы на дистанции от двухсот до четырёхсот метров, и разряжать установки по мере приближения противника к этим рубежам.

Также для первого самого важного залпа зарядили все имеющиеся дротики с гранатами моей рунно-артефактной конструкции. Их у нас немного, так что на полный комплект не хватило, и оставшиеся ячейки установок заняли обычные снаряды.

Экономить не вижу смысла. «Драконы» перезаряжаются медленно, не факт, что второй залп нам позволят сделать.

Пора.

Цель: *объект не определён. Режим свободной охоты (снижена вероятность*

успеха).

Глава 20

♦

Пиррова не победа

Эй! Стоп! Это что такое?! Какое такое снижение вероятности?! Э! Предупреждать надо!

Впрочем, какие ещё варианты? Если мой расчёт оправдается, враги потеряют десятки магов, так что даже при сниженном проценте добычи трофеев достанется немало.

А если не оправдается, хоть разряжай конструкт полностью, хоть береги, это уже особой роли не сыграет.

Первые тележки окутались дымом, небо потемнело от тысяч росчерков, и на врага обрушилось великое множество тяжёлых дротиков. Многие из них взрывались, разбрасывая дым, пламя, осколки и невесомую золотую пыль. Такие, даже ни в кого не попав, часто ранили ближайших лошадей и всадников, почти всегда нанося хоть какой-то ущерб. Увы, большинство снарядов обычной конструкции, чаще всего они безобидно мазали, зато в случаях удачных попаданий часто впивались на всю длину тонкого цельнометаллического наконечника, выводя бойца из строя. Доспехи от них спасали далеко не всегда,

да и удары при этом выходили такие, что даже прикрытые магическими щитами зачастую вылетали из сёдел.

Вытащив тончайшую золотую пластинку, испещрённую рунными цепочками, я чуть напряг ладони и попросту её разорвал, будто обычную фольгу. Даже нож не понадобился.

Хорошо быть альфой.

Те самые мои «мины» из монет, что я наскоро использовал в бою при Козьем пруду, удалось усовершенствовать. Благо, если не торопиться и собрать более подходящие материалы, можно многого добиться. Увеличилась их стабильность и, главное, все они сейчас завязаны в единый контур, замкнутый на ту самую пластину, которую я так варварски изувечил.

Больше ничто не сдерживало силу, скрытую в одноразовых артефактах. Две с половиной тысячи простейших конструкций из монет и обломков кварцевых кристаллов, зарытых в неширокой полосе перед нашим строем, сработали одновременно. Великое множество коротких лучей ударило из земли, рассекая лошадиные туши и человеческие тела.

Я на эту мясорубку почти не смотрел:

— Камай, беглый огонь! Кими, за мной! Вешай

Солнце слева, а я справа!

Скрывать свои возможности нет смысла, сейчас придётся выкладываться полностью.

Проехав по узкому проходу, оставленному в строе «тряпок», я подвесил сразу два Чёрных солнца на пути конницы. И только сейчас начал осознавать, что мой замысел сработал если не блестяще, то около того.

Сумасшедший огонь арбалетчиков, присоединившиеся к «тряпкам» дружинники и лучники Львёнка, да массированный залп «драконов» Паксуса устроили противнику форменное избиение. Всадники мчались быстро, но чем ближе к нам, тем чаще падали. А на дистанции около двухсот метров для них начинался и вовсе рубеж смерти, на котором южане уже не просто падали там-сям, они густо сыпались.

И именно на этом удалении от строя земля будто взбесилась, выстрелив тысячами убийственных лучей. Поразило ими не так много врагов, но это стало той самой последней каплей.

Нет, хвалёная конница Тхата не помчалась назад, она просто перестала торопиться. Все норовили пропустить всех, дабы как можно позже оказаться на страшном рубеже, где земля залита кровью, завалена рассечёнными тушами лоша-

дей и изрубленными телами людей.

И мы бы, скорее всего, остановили врага, происходи дело на Земле.

Увы, здесь иной мир со своими особенностями, и у противника были сильные альфы. Вот они не дрогнули, «супер-воины» так и продолжили рваться вперёд. Сверкая вспышками сработавших защитных навыков и амулетов, игнорируя град дротиков и поток арбалетных болтов, опаснейшие враги неумолимо приближались. Там и сям то и дело падали, теряя коней, но тут же вскакивали и бежали дальше, почти не отставая от тех, кому удалось сохранить своих лошадей.

За этими «сверхчеловеками» потянулась публика попроще. Потери она несла большие, но когда перед глазами такие вдохновляющие примеры, бежать назад хочется меньше, чем прочим.

И альфы, наконец, добрались до нашего строя. Затрещали колья и рогатки, сносимые вульжами, молотами и тяжеленными секирами, зазвенела сталь, брызги крови полетели так часто и густо, что местами образовалась ужасающая багровая завеса. В ответ суетливо работали копья жиденькой цепочки пехотинцев, что растянулись на весь центр, пытаясь хоть как-то прикрыть «тряпок». Где-то их смели сходу играючи, где-то

противники перед ними оказались не настолько могучими, их удар удалось сдержать.

Я очень хотел сохранить силы и кровь своей дружины, но видел, что момент критический. «Драконы» разряжены, да и неспособны бить почти в упор, в центре атакованные арбалетчики перестали стрелять и схватились за свои почти бесполезные бердыши. Те, которые на флангах, всё ещё выпускают болты, но уже как-то суматошно и не всегда в правильную сторону.

— Камай! Огонь по тем, кто с молотами, вульжами и тяжёлыми секирами! Выбивайте самых сильных!

Сказать легко, но попробуй сделать. В прокачанного альфу даже моим дружинникам попадать непросто, да и попробуй свалить такого одной стрелой. Даже артефактные зачастую бесполезны: амулеты, навыки защитные и прекрасные доспехи превращают высокоуровневых противников в подобия миниатюрных танков.

В свалке, что закипела на склоне, моя руководящая роль теряет смысл. Сейчас важны руки, а не голова.

Направив окта вниз, я выхватил жезл.

Первого альфу прикончил несколькими магическими атаками, быстро перегрузившими его

низовой Каменный щит. При средних и даже низких уровнях прокачки он неплохо защищает от физических воздействий, вот только против грамотно применяемого волшебства почти не прикрывает.

Второй противник оценил стремительность расправы и решил, что перед ним маг, маскирующийся под воина. А маги, как известно, ближний бой не любят. Видимо щит у него как раз против стихийных атак эффективен, очень уж бесстрашно бросился.

Я, подыгрывая, выпустил в него пару низовых стихийных навыков, заряды вызывали лишь едва заметные вспышки какой-то непонятной защиты. Предсказуемо. Зато вульж, выхваченный из Скрытого вместилища в последний момент, прорубил тело вместе с доспехами от плеча до середины груди без каких-либо световых эффектов.

То-то самоуверенный воин напоследок изумился.

Снег предупредительно заржал, и я услышал над головой потрескивание зарождающегося Чёрного солнца. Кими своё разрядила как раз перед ударом альф, я это увидеть успел, а кроме неё у нас такие вещи подвешивать некому. Значит

кто-то из южных магов то ли по свойственной им глупости, то ли по ошибке подсуетился. И теперь не только наши бойцы, а и прорвавшиеся альфы оказались в зоне поражения.

— Снег! Воздушный щит! И бегом! Бегом отсюда!

Окт лихо вынес меня из зоны поражения. Я лишь одно Игнорирование потерял, да и то не из-за Солнца, а потому что какой-то воин швырнул в меня арбалетчиком. Будто котёнка бросил, надеясь из седла вышибить.

Я удержался, но не без труда.

Справа показался ещё один альфа. Этот почему-то без тяжёлого оружия, с двумя тонкими мечами. Радостно скалясь, скачет среди разбегающихся арбалетчиков, небрежно размахивая руками.

И каждый взмах — брызги крови и оборванная жизнь.

Как бы мне не хотелось оторвать ему обе руки и засунуть кое-куда, я сдержался, не бросился, игнорируя всё прочее. Вновь сменил вульж на жезл и ударил Гневом небес дважды, определив, наконец, те места в доступном радиусе, где хватает врагов и нет союзников.

Или свои там вот-вот закончатся.

Пока «магичил», убийца с мечами решил, что я

ему по плечу. Рванул, хитро замахиваясь обеими клинками.

Мне не пришлось отвлекаться, сбивая концентрацию, южанин отлетел назад, неожиданно получив копытом в лоб.

Это, конечно, головореза не остановило. Тут же вскочил. Но к этому моменту вместо жезла я уже держал вульж.

И не просто держал, он опускался на любителя легкодоступной добычи.

Тот успел блокировать, но остановить пуд крепкой стали лёгким мечом не каждому дано. Вот и у этого не вполне получилось, — лезвие дотянулось до головы, чуть смяло шлем, заставило тело окутаться яркими сполохами от сработавших амулетов.

Последовавший тут же удар Сгустком липкого пламени доконал защиту, и южанин истошно заорал, когда магия злобных карликов пустоши разворотила его бок, запекая печень.

Добив обезумевшего от боли врага вторым ударом вульжа, я ринулся дальше, раздавая смерть и отбиваясь от неё.

На узком и не таком уж широком склоне столпились десятки тысяч человек. Свалка вышла невообразимая, в сравнении с ней битва у Козьей

скалы — ссора детсадовцев на новогоднем утреннике. Местами люди сбивались в столь тесные массы, что даже самым сильным воинам там непросто приходилось.

Вон, вражеский офицер в украшенных серебром латах с рёвом пытается отпихнуть от себя «тряпок». Те бестолково навалились на него со всех сторон и так сгрудились, что и ему ничего делать не позволяют, и сами ничем навредить не могут. Просто тупо давят со всех сторон, и воин, несмотря на высокие цифры в ПОРЯДКЕ, ничего не может с этим давлением поделать.

Он будто под прессом оказался.

Один сообразительный арбалетчик, вместо того, чтобы удирать без оглядки, догадался залезть на головы товарищей, добрался по ним до стиснутого со всех сторон южанина и сейчас колотил того по шлему и наплечникам своим неказистым бердышом. Тот на это орал гневно и голыми руками рвал «тряпок», отчаянно пытаясь расчистить пространство вокруг себя. Но стрелки, даже погибнув, так и продолжали стоять, навалившись на врага, потому что на них давили ещё живые товарищи.

Я бы рад помочь, но до зажатого толпой альфы мне через плотно сбитую человеческую массу

не дотянуться. Магией здесь работать нельзя, ведь точечно прокачанными навыками бить не получится, своих накрою.

Но, наверное, придётся.

Однако до магии дело не дошло. Ещё один отчаянный стрелок залез на головы товарищей. Бердыша у него не было, зато в зубах он сжимал неказистое шило. Добравшись до врага сзади, он примерился, обхватил грубую деревянную рукоять обеими ладонями и расчётливо вбил остриё в основание шеи, где заканчивалась кольчуга.

Южанин заорал уже не гневно, а испуганно, и я промчался дальше.

Без меня справятся.

Справа выскочил здоровенный воин с двумя тяжёлыми топорами в руках. Несчастные арбалетчики набегали на него со всех сторон, а он, заливаясь смехом безумца, рубил их одного за другим с такой дурью, что кровь расплёскивалась на несколько шагов. Залитый ею полностью, он захохотал, когда два стрелка сумели пробиться через смертоносную мельницу его ударов и в отчаянии повисли на предплечьях.

Я видел, что сейчас он взмахнёт руками, и оба отлетят, будто котята от бульдога.

Но также видел и то, чего не замечал альфа,

обезумев от обилия беззащитных жертв и крови.

За спиной южанина, пошатываясь, выпрямился стрелок. Одежда его была рассечена ниже груди наискосок, в прорехе виднелась рана, из которой потоком лилась кровь. Но обычный бета каким-то образом нашёл в себе силы не только подняться, а и вскинуть подобранный арбалет.

И, кое-как направив монструозное оружие между лопаток хохочущего убийцы, нажал на спуск.

При выстреле в упор от неказистого с виду арбалета не всегда спасают даже самые лучшие доспехи. И защитные амулеты против столь мощного воздействия тоже непростые требуются.

Таковых у зарвавшегося южанина не оказалось.

Я успел увидеть, как истекающий кровью стрелок роняет арбалет и падает на колени, прижимая руки к лицу. Из-под ладоней у него при этом сплошным потоком рассыпаются окровавленные кругляши трофеев.

Внимание переключается влево. Там под вражеским магом убили коня, остановив рывок южанина на самом краю строя. Ловко выскочив из седла, он, небрежно вскинув руку, Искрой в упор убил наёмника, отомстив тому за лошадь.

Покончив с угрозой, маг шагнул вперёд, подни-

мая над головой посох. От навершия потянулась извивающаяся дымка активирующегося Чёрного солнца юга. Несколько секунд, и мощнейший навык ударит по ближайшей катапульте, расчёт которой суетится, собираясь выдать последний выстрел «тройной серии».

Ещё один наёмник выскочил на волшебника слева, врезав копьём. Но проявившийся вихрь Воздушного щита не пропустил наконечник.

Однако навык у врага оказался не очень-то прокачанным. При атаке выяснился тот факт, что вскинутая рука частично оказалась за пределами «защитного кокона».

И подбежавший арбалетчик то ли заметил это, то ли ему сам ПОРЯДОК подсказал. Так или иначе, он ударил бердышом не куда-нибудь, а именно по запястью.

Будь перед ним обычный человек, и кисть после такого отлетела бы. Но даже стандартный маг, далёкий от универсальности, по параметрам кроет любого бету. Руки южанин не лишился, однако и для альфы подобные атаки — не шутка, поэтому густо брызнула кровь, и пальцы не удержали жезл.

Маг отпрыгнул назад, вскидывая левую руку. Явно намеревался покарать обидчика, ведь

против беты можно и без жезла работать. Даже самые низовые навыки, почти не прокачанные, для них смертельны в любом исполнении.

Вот только враг не учёл, что прыгать спиной вперёд — не лучшая идея. Он опасно приблизился к свалке, из которой только что выбрался. Я даже не увидел, кто выстрелил на этот раз, зато прекрасно рассмотрел результат.

Магу половину головы снесло.

Чуть дальше ещё один волшебник пытается повторить то, что не получилось у коллеги. Тоже вскидывает жезл и начинает активировать Чёрное солнце.

И также лишается большей части головы. Только на этот раз отличился не арбалетчик, а наводчик аркбаллисты.

Вы только не подумайте, что я уподобился праздному зрителю, лишь рассматривая все эти молниеносно проносящиеся сценки. Я тоже сражался, я бил снова и снова, вульжем и стихиями. Затем вульж потерял, пришлось бросить его издали в разошедшегося не на шутку вражеского мага. Подобрал чужой и продолжил выбивать сильнейших воинов.

На меня тоже нападали сильные и слабые противники, и однажды даже сбить с коня сумели,

но довести дело до конца у парочки альф не получилось. Выручили Кими с Камаем, вовремя подскочили.

Бой на некоторое время превратился в какое-то винегрет, где все со всеми перемешались, потеряв всякое подобие строя. Пока разрозненные южане, дорвавшись до крови, радостно вырезали арбалетчиков, мы, передвигаясь вдоль склона, втроём уничтожали одного альфу за другим, в первую очередь стараясь доставать магов. И выходило это у нас так здорово, что я быстро сбился со счёта.

А ведь считал лучших из лучших. Самых опасных головорезов Тхата. В глазах рябило от насыщенно-жёлтых и красноватых оттенков.

Никакой «зелени» — самые сильные воины и маги королевств один за другим погибали от наших рук. Слишком неорганизованно ударили, врубаясь в наши ряды поодиночке, и тройка сильных противников расправлялась с ними так быстро, что они зачастую даже ничего осознать не успевали.

Затем без приказа подтянулись наши фланговые заслоны. Вот они сохраняли организованный строй, а напор вражеских альф к тому моменту разбился о толпу, в которой они увязли, увлёк-

шись резнёй арбалетчиков.

К тому же многие альфы «закончились». Погибали они не только от рук нашей тройки. Как я то и дело замечал, даже ничтожные, всеми презираемые «тряпки» оказавшись в ситуации, когда бежать бессмысленно и некуда, иногда добивались невероятных успехов. Толпой, ценой многих жертв, давили одного врага за другим, невзирая ни на какие параметры.

А на магов и толпа не требовалась. В условиях многочисленных угроз с разных сторон те быстро начинали сожалеть, что позволили увлечь себя в опрометчивую атаку, где их ряды расстроились ещё на подходе, после чего прорвавшиеся одиночки завязли в глубинах нашего строя, действуя сами по себе, без строя.

Но и нам доставалось. Доставалось сильно. Иной альфа, даже полностью окружённый, успевал расправиться с десятками солдат.

И это не рекорд. Чего стоило одно лишь Чёрное солнце, которое какой-то маг подвесил на пути нашего отряда, что подошёл с фланга на выручку. В считанные секунды погибло около сотни бойцов.

Небольшая группа вражеских воинов не растерялась и не разбрелась поодиночке, дружно

прорвалась к ближайшей катапульте. И отчаянный инженер, тот самый доброволец, подорвал себя вместе с ними и своей боевой машиной. Щиты и амулеты южан не спасли, полегли все.

До второй метательной машины почти добралась ещё одна группа, но налетевшие дружинники сумели их «закружить» и перебить артефактными стрелами.

Казалось, это избиение продолжалось долго, но я контролировал время и потому точно могу сказать, что и пяти минут не прошло, как конница начала откатываться.

Точнее — половина конницы или около того.

Вторая половина осталась здесь, на нашей позиции и на подступах к ней. Куда ни глянь, вся степь телами и лошадиными тушами завалена.

И на залитом кровью поле там и сям деловито сновали фигуры в тёмных одеяниях. Вражеские некроманты спешно поднимали трупы, причём исключительно простых солдат. Благородных мертвецов из своего войска трогать чревато, их родня может сильно возмутиться из-за такого надругательства.

Некроманты запоздали или не поняли, что момент для чёрных делишек не самый подходящий. Откатывающаяся конница быстро оставила их

на поле одних, после чего мои дружинники и лучники Львёнка перестреляли их всех с превеликой лёгкостью.

Ведь это простые некроманты, щитов стихийных у них, как правило, нет.

Этот эпизод, как ни странно, воодушевил уцелевших арбалетчиков. Мудавийцы тёмные дела ненавидят дико, так что даже некоторые раненые бойцы бодро побежали занимать свои места в строю.

Многие, но далеко не все. Вражеская конница, потеряв половину состава, заставила нас дорого за это заплатить. На первый взгляд на ногах осталось не больше трети арбалетчиков, а так как бежать отсюда особо некуда, понятно, что случилось с отсутствующими. Потери других отрядов оказались не столь грандиозными, но и не маленькими. Куда ни глянь, весь склон завален телами, три стрелковые отряда, что стояли по центру, попросту перестали существовать. На их месте лишь единичные «тряпки» суетились. Спотыкаясь о трупы, они тщетно пытались построиться, но не находя вокруг себя товарищей, крутились бестолково.

Впрочем, там, где стрелкам досталось меньше, дела шли немногим лучше. И лишь странная

пассивность врага спасала нас от окончательного разгрома.

Да-да, южане перестали атаковать. Тяжёлая пехота южан так и осталась на том же рубеже. Почему-то за конницей не пошла. Не знаю, в чём причина такого «рассинхрона», просто молча радуюсь вражеской заминке.

Если бы пошли, мы бы не устояли.

Зато подоспел тот самый отряд лёгкой конницы, который южане послали в обход ещё до начала боя. Уж не знаю, где они бродили, но выбрались к нам только сейчас и отказываться от атаки не стали. Возможно, просто не видели снизу, что мы успешно отбились, или приказ не получили. Причём полезли не вдоль стены, а через загоны ярмарочные, где тот ещё лабиринт. Я бросил туда всех наших лучников, и те расстреливали запутавшихся среди изгородей всадников, будто в тире. Те почти не отвечали, потому что торопились убраться куда-нибудь подальше. Похоже, ополченцы только сейчас разглядели, что атака их основных сил захлебнулась.

Лучники Львёнка всё ещё отрабатывали по перепуганным вражеским всадникам, а я уже подсчитывал потери и прикидывал расклады.

И получаса не прошло с первых выстрелов ка-

тапульт, и за это время мы лишились половины войска. С оставшимися силами обеспечить прежний губительный арбалетный обстрел уже не получится. Даже жаль, что «тряпки» не все болты потратили. Если собрать колчаны с тел павших, их наберётся столько, что израсходовать никак не сможем.

Без арбалетного «ливня» нам врага не остановить. «Драконы» Паксуса, конечно, работают красиво, но толку от них оказалось куда меньше, чем я надеялся. И это притом, что при залпе они потратили все взрывные ракеты, что при попаданиях срабатывали подобно ручным гранатам. «Минного поля» больше нет, из четырёх катапульт остались три, пехота потрёпана, лучники Львёнка и мои дружинники расстреляли не меньше трети запаса стрел.

Даже «тряпки» бились достойно, и врагам здорово досталось. Мы задали им ту самую славную трёпку, на которую рассчитывал император.

Как бы, после такого можно и отступать, но как вы это себе представляете? Тхат получил оплеуху, южане сейчас обескуражены, однако не разбиты. Увидят, как мы пятимся, воодушевятся, ударят вслед.

А нам им даже здесь, на подготовленной по-

зиции, не сдержать. И сильный заслон, для прикрытия, оставить не получится.

Нет у нас таких сил.

Один из разведчиков, встрепенувшись, «отключился» от птицы, обернулся, уставился испуганно:

— Господин! Кварта! Чёрная кварта! Она… она пошла!..

Сам не понял, как так получилось, но стоило мне перестать носиться повсюду, размахивая трофейным вульжем, как рядом снова образовалось подобие штаба. Никому не приказывал, никого не созывал, но вокруг сразу и сигнальщики нарисовались, и разведчики-наблюдатели, и персты мои, и порученцы, и прочая публика. А ведь при мне знаменосца больше нет, бедолага пропал где-то при атаке. То есть высмотреть меня издали в толпе непросто.

Заметив нужного разведчика, я спросил:

— Ну как там всё прошло?

Тот поморгал, отключаясь от птицы, и неуверенно доложил:

— Господин, я видел, как в момент остановки пехоты смертоносцы появились из ниоткуда

возле их офицеров. Это там, откуда сигнальные ракеты запускали. Видел, как смертоносцы убивали каких-то командиров. Видел, как упал с лошади один король. Не знаю точно, что с ним. Потом ваши смертоносцы что-то бросать начали, вспыхнул огонь, и там стало много дыма. Дым уже рассеялся, но их там нет, и ничего не понятно. Везде мечутся телохранители и офицеры, будто пропавших ищут. Не представляю, куда смертоносцы могли спрятаться.

Я едва заметно улыбнулся.

Да, не очень-то благородно подсылать матёрых убийц к вражескому командному пункту. Но я, можно сказать, простолюдин в шкуре аристократа, моя совесть и не такое пренебрежение неписаными правилами стерпит.

Получается, какие-то потери Йохо и Майо там устроили. Не исключено, что пострадал один из королей. То, что вражеская тяжёлая пехота не пошла дальше, можно объяснить именно действиями моих диверсантов. В критически-важный момент возникла заминка с отдачей приказов, а затем монархи, разозлившись из-за нападения, решили закончить дело таранным ударом конницы. И бросили в усиление лучших альф. До уровня Ната Меннай им далековато,

конечно, но всё равно сила сокрушающая. Не устрой мы им знатную бойню на «рубеже смерти», битва была бы проиграна.

Сколько именно старших офицеров пострадали от рук смертоносцев — неизвестно. Но, судя по отчёту разведчика, возможно, Йохо с Майо отправили одного из королей отчитываться перед ПОРЯДКОМ за всё содеянное. Не исключено, что именно его гибель или тяжёлое ранение взбеленили оставшихся, и они, отказавшись от медленного и верного натиска по всему фронту, решили смести нас быстрым ударом по центру.

Но не смели́.

И, похоже, повторять неудачное решение не собираются.

В дело, наконец, вступила великая и ужасная чёрная кварта, и путаться у Меннай под ногами короли не осмелятся.

За спиной снова начали разряжаться катапульты. Складывается впечатление, что про тяжёлую пехоту все так и забыли, она до сих пор продолжает переминаться с ноги на ногу на том же доступном для метательных машин удалении. И держит открытым проход, по которому на нас не вполне удачно налетела конница.

Ну, а теперь самое плохое…

Я взглянул, наконец, на чёрную кварту.

Но в глаза бросилась не она, а множество светлых фигурок, что разбегались от неё.

— Кто следил за квартой? — недоумённо спросил я. — Что там происходило? Что там за люди бегают вокруг?

— Господин десница, это остатки войска жрецов разбегаются, — ответил разведчик. — Простолюдины в белых хламидах.

— Это как? Пока мы с Тхатом дрались, блаженное стадо пошло убиваться об кварту?

— Да, господин десница, всё именно так и было.

Странно, конечно, что я не заметил этот эпизод, но объяснимо. Всё моё внимание было поглощено отражению атаки армии трёх королей, я полностью зациклился на этой задаче. А кварта всё это время стояла в отдалении, сама по себе, и в глаза, разумеется, не лезла. Получается, ненормальные жрецы провели толпу не через ворота, а чуть дальше, через обрушенный участок стены, где стоят баррикады. Для пеших они преодолимы, вот и перебрались через них без задержек. Дальше их от меня прикрыл пригорок за сухим руслом, под ним они и собрались для самоубийственной атаки.

Я покачал головой:

— Вот же сказочные… Не хочу знать, что там происходило. Просто спрошу: эти прекрасные люди хоть немного смогли кварту потрепать?

— Нет, господин десница, они до неё не добрались. Многие превратились в очень быстрых умертвий и начали рвать своих же. Катапульты кварты даже не стреляли, там одними умертвиями толпу разогнали.

— И что, святой свет не помог?

— Я не разглядел адмирала Иассена, а жрецы ничего такого не показывали. Вряд ли я бы такое пропустил.

— Мне тут нашептали, что местные любят так от смутьянов избавляться, — сказал Дорс. — Это ведь не настоящие ордена Света, как у нас, это сектанты какие-то. Их порядочное жречество за своих не признаёт. Местресс рассказывала, что после бунтов местные священники то поход святой придумывают, то ещё что-то такое, откуда мало кто возвращается. На некоторое время город избавляется от проблемных нищих, честным жителям без них жить спокойнее.

— Откуда в этом сральнике честным жителям взяться? — устало буркнул Кошшок, подтянувшийся в этот момент и услышавший лишь

последние слова.

Полковой рэг выглядел не очень. Верхушка шлема смята, его гребень сильно перекосило, он почти оторвался; кираса выглядела так, будто её динозавр пожевал и выплюнул; кровь заливала здоровяка с ног до головы, и неизвестно, чья она: его или чужая.

Я поднял бровь:

— Что-то случилось?

Во время битвы Кошшок должен находиться при пехоте корпуса, ему возле меня не место. Учитывая, что, несмотря на некоторые личностные особенности, он вояка исполнительный, вопрос хоть и странный с виду, но уместный.

— Да, десница, случилось. Чёрная кварта случилась, провались она Хаосу в источник вечного поноса… Я вот тут подумал немного и решил сам спросить: почему мы стоим, почему нет приказа отступать?

Я снова поднял бровь:

— Отступать? После отбитой атаки? Зачем? Чтобы испуганная толпа этих тварей снова осмелела и ударила нам в спину? Да и не надо забывать, у нас с тобой что-то вроде спора.

— Спора? — нахмурился Кошшок.

— Да, спора, — кивнул я.

— Ты обещал Чака в зад поцеловать, если он проблему с квартой решит, — добавил Дорс. — Не знаю, как он выкрутится, но то, что выкрутится, не сомневаюсь. Это ведь Чак.

— Именно об этом мы и спорили, — снова кивнул я. — Не то, чтобы мне этот поцелуй так сильно нужен, но спор — святое.

— Я от своих слов и не отказывался. Да только вон она, проблема — шагает. И что-то я не вижу, чтобы её кто-то решал. Через пятнадцать минут они подберутся на дистанцию работы их катапульт. Я под Тингоппой такое видел, я знаю, что будет дальше. Дальше они всю эту горочку выжгут начисто, тут даже камни в овечьих загонах будут гореть. Десница, ты хочешь сгореть здесь вместе с грязными камнями? Тогда учти то, что эту битву назовут битвой при Коровьей ярмарке, и мне кажется, коровы тебе не меньше коз надоели. Командуй уже отход, а то мои ребята волнуются сильно.

— Говоришь, пятнадцать минут и начнётся? — усмехнулся я.

— Да, десница, не больше. Латы у них очень тяжёлые, шагают медленно, но ведь шагать им недалеко.

— Значит, у меня ещё куча времени, чтобы

решить проблему.

Дорс ухмыльнулся и, похлопав своего окта между ушей, заявил:

— Не знаю, как у Чака это выходит, но если он что-то говорит, так оно и будет. Меня это даже бесит, его будто удача кое-куда поцеловала. Так что вытирай губы, пьяница, после удачи твоя очередь.

Развернувшись, я направил коня вдоль человеческой каши, что образовалась на том склоне, где изначально стоял ровный строй. Перепуганные и часто израненные солдаты стояли кто где, разные отряды перемешались, порядок соблюдали лишь наёмники паченрави и Львёнка, да мои дружинники, но и у них не везде всё ладно.

Все прекрасно понимали, что такое чёрная кварта, и ждали разрешения отойти, чтобы оказаться подальше от этого «монстра». Казалось, до большинства только сейчас начало доходить, что битва изначально бесперспективная, и всё, что мы делаем, не имеет смысла.

Вскинув руку, я прокричал:

— Пятнадцать минут! Понимаю, вам тяжело пришлось, и понимаю, что вам страшно и больно, но дайте мне пятнадцать минут! Просто стойте и смотрите! Вы увидите, как рождаются легенды!

Вы будете смотреть на то, что ваши внуки будут рассказывать своим внукам! Просто встаньте так, как должны стоять солдаты! Южные псы должны видеть, что перед ними армия, а не стадо перепуганных баранов! Мне нужно от вас пятнадцать минут! Просто стойте, больше ничего не надо делать!

Снова развернувшись, я направил окта в толпу. Та передо мной расступалась, бойцы смотрели с испугом и непониманием. Но я видел, как засуетились офицеры и сержанты. Получив несложный и с виду безобидный приказ, они будто встрепенулись, и начали торопливо приводить своих подчинённых в чувство.

— Камай! Начинаем! — скомандовал я, приближаясь к дружинникам.

Идзумо кивнул, и, дважды свистнув, направился за мной.

Я направил окта в объезд загонов и, не оборачиваясь, сказал:

— Всех наших, кого ранило, но не сильно, оставляй здесь. Пусть тоже следят за тем, чтобы никто не подсматривал. То, что сейчас произойдёт, это только наше дело, лишних глаз быть не должно.

— Понял, господин. Всё будет сделано.

Глава 21

♦

Нефрит разящий

Мой путь лежал на другую сторону жалкого подобия холма. Там, ниже скопища загонов, в неглубокой и широкой седловине уже выстраивались дружинники. Пока что они стояли чуть в отдалении, за перегибом склона, чтобы не попасть под смертельный удар, если с самого начала всё пойдёт наперекосяк. Непосредственно на «месте событий» стояли лишь две повозки: одна с бочками, обтянутыми войлоком и парусиной, вторая с дощатым пандусом.

Убедившись, что всё нужное на месте, я скомандовал:

— Давай Камай, ты знаешь, что делать.

Сам забрался на ближайшую стену и с её высоты оценил расположение чёрной кварты.

Да уж, неприятно получилось. Она прошла левее ещё одного «минного поля», устроенного заранее. Я, конечно, не мог точно знать, какую позицию выберут командиры Меннай, но при планировании боя мне показалось, что в любом случае это место им не миновать.

Увы, я ошибся.

Если подорву эти мины сейчас, лишь пыль подниму. Максимум, получится зацепить несколько скелетов. Умертвия зачастую отрываются от пикинёров на сотню и больше шагов, вот самые крайние через несколько минут могут оказаться в зоне поражения.

Значит, пустить кровь кварте не получится.

Плохо, но не смертельно.

Это далеко не единственный способ кровопускания, который я придумал специально для элитного отряда Меннай.

Бежать от тех, кто ни за что решили из меня чуть ли не кровного врага сделать, чтобы потом хвастаться, как гоняли носителя древней крови по засыпанной навозом степи?

Да я не я буду, если сегодня этот навоз жрать вас не заставлю.

Готовьтесь огромными ложками его лопать.

Шутить с Кроу вздумали, дебилы эталонные. Будете нахваливать и добавку выпрашивать.

Прищурившись, оценил скорость кварты. Да, движется она небыстро, но неумолимо. Ни замедляясь, не ускоряясь, уверенно, с неотвратимостью асфальтоукладчика.

Погрузившись в порядок, обратился к Картографии.

«Вынырнув», скомандовал замершему под стеной разведчику:

— Если они остановятся или замедлят ход, сразу кричи.

Теперь бегом вниз, на дно седловины. Там единственное место в округе, не просматриваемое с городских стен. И при этом хватает ровного пространства для моего коварного замысла.

То, что мы сейчас делали, отработано заранее. Мои дружинники стояли там, где надо, не мешая и не подставляясь под возможный удар. И не только дружинники, среди них затесалось несколько степняков. Среди них тоже нет посторонних, все, кто здесь присутствуют — шудры Кроу. Благодаря моим приключениями в Хлонассисе, у меня и там их немало осталось.

О своих людях полагается заботиться, усиливая и обогащая их при любой возможности. Если степняки переживут этот день, их благосостояние существенно повысится, а параметры вырастут. И те их сородичи, которые не присягнули клану, будут им завидовать, что, в перспективе, может принести пользу.

Спрыгнув с коня, я скомандовал:

— Снег, ждать.

Окт знает, что ему делать, он тоже в трениров-

ках участвовал, так что я даже оборачиваться не стал.

Он встанет там, где надо, и с места без приказа не сойдёт.

Давно в нём не сомневаюсь.

Я быстрым шагом приблизился к белому кресту — две меловые полоски на земле. К нему уже придвинули пандус, и несколько плечистых дружинников стояли рядом с факелами в руках.

— Зажигаем, — скомандовал я.

Бойцы дружно ухватили жестянки, сложенные на земле, поднесли фитили к факелам.

А я, встав перед крестом, вытянул руку и обратился к Скрытому вместилищу.

Должно быть со стороны выглядело дико, когда из ниоткуда возникла здоровенная нефритовая плита. Вес её был столь велик, что, упав, она вызвала сотрясение почвы и подняла облако меловой пыли.

Я на миг замер, активируя артефакт так, как надо.

В полном беззвучии возникла едва заметная арка перехода. В видимом свете она выдавала себя лишь мерцанием границ.

Всё, теперь решают секунды. Малейшая заминка, и оттуда могут ударить сильной магией,

после чего альфы полезут на нашу сторону, дабы посмотреть на неудачников.

— Бросайте! — скомандовал я.

Жестянки одна за другой полетели в арку пространственного перехода. Несколько разрывных, со свинцовой осколочной рубашкой, в остальных никакой взрывчатки, всего лишь почти безобидный алхимический состав. Создаёт огромное количество дыма, но он не отравляет, лишь дышать свободно мешает, да слегка раздражает глаза. С приличными атрибутами в его облаке можно часами находиться, не испытывая больших неудобств, так что лишь слабакам-бетам есть чего опасаться.

Но таковых в кварте нет.

Три десятка жестянок улетели в считанные секунды. Из арки повалил дым, просвистело несколько осколков. Но мы этого ожидали и стояли в стороне.

Заряды крохотные и потому надёжные, а фитили короткие, достаточно десять секунд выждать. Перебить толпу врагов мы не рассчитывали, нам просто требовалась плотная дымовая завеса на той стороне.

— Пандус! — снова скомандовал я. — Быстрее!

Бойцы поднатужились, придвинули деревян-

ную конструкцию к пространственной арке и уже без приказа отбежали в стороны, торопливо скрываясь в заранее вырытом укрытии.

Я же, подскочив к дощатой «горке» с высокой стороны, задвинул в недра бочки своего рода «запал» — широкую пробку с частью рунной последовательности, поднёс факел к короткому фитилю и освободил стопор.

Бочка совалась с места, скатилась по пандусу и скрылась в арке перехода. И где-то там, невидимая для нас, продолжила катиться уже по земле, удаляясь от проекции артефакта, что создавала вторую точку перехода в назначенных через Картографию координатах.

Пронесло, раньше времени не сработала. Теперь можно вспомнить про Рунного мародёра.

> **Цель:** *объект не определён. Режим свободной охоты (снижена вероятность успеха).*

Поморщился. Упоминание о снижении вероятности вижу уже второй раз, и оно всё также меня печалит.

Но если три короля в той жестокой атаке потеряли несколько десятков магов, большую часть которых убили солдаты, сейчас мне светит куда

более интересная добыча.

Она и больше, и качественнее.

Гораздо качественнее.

— Дым точно по центру! — крикнул разведчик.

Отскакивая в сторону, я не сдержал улыбку.

Расчёт оказался верным, заданная точка оказалась именно там, где надо. В центре кварты. Разведчик разглядел дым, что поднимается от жестянок с алхимическим составом.

Но дым этот мы устроили не для того, чтобы нашему наблюдателю жизнь облегчить. Его главное предназначение: скрыть от взоров врагов арку и бочку. Так-то не увидеть её они не могли, она же возникла внезапно в центре построения. Но хотя бы на несколько секунд клановые воины и маги должны растеряться, столкнувшись с неожиданным явлением и последующим густым задымлением.

А нам больше и не требуется.

Вспышка, сверкнувшая где-то неподалёку, оказалась столь яркой, что даже здесь, в низине, не осталась незамеченной. При том, что день солнечный и время полуденное. И в тот же миг пандус, собранный с такой тщательностью, разлетелся в щепки, сметённый языком пламени, что вырвалось из арки перехода на десятки метров.

Не стой мои бойцы там, где полагается стоять, за изгибом седловины, без жертв бы не обошлось. Но на пути прорвавшейся частицы мощи, что скрывалась до поры в невзрачной бочке, людей не оказалось.

Бочка, разумеется, была непростой. Взрывного состава в неё насыпали столько, что хватит на несколько залпов всех наших катапульт, а золота там достаточно на год безбедной жизни для приличного городка. Также работники Паксуса не пожалели отборной речной гальки и обрезков металла. Вон, видно, как эти осколки, вылетев из арки, навылет прошибают стены загонов. А там хоть и песчаник простой, но это всё же не самый хлипкий материал.

Доспехи пикинёров такие подарочки тоже должны пробивать.

— Вторую! — скомандовал я. — Камай, готовность! Ставь людей! Следи, чтобы никто перед аркой не оказался!

Конница начала перебираться поближе, а «бойцы-минёры» без колебаний помчались прямо по горящей земле. Да, хоть мы всю траву заблаговременно убрали, но мощь частички жара, что прорвалась через арку, местами воспламенила сухую почву.

— Разведка! Доклад! — крикнул я, глядя, как шудры катят по дымящейся земле вторую бочку.

— Сейчас! — перепугано ответил наблюдатель. — Простите, господин, меня со стены сбросило что-то!

Это кто его так? Устройства сброса груза я в округе не наблюдаю. Неужели ударная волна добралась? Но я ведь ничего не ощутил.

Впрочем, здесь, в низине, в километре с лишним, я и не должен ничего ощущать. А вот разведчика наверху рельеф не прикрывает, потому и не удержался на шаткой стене.

Бойцы, подкатив бочку к арке, молча разбежались. Подскочив, я чуть поднатужился и покатил её дальше сам. Вес чуть больше четверти тонны, для такого альфы как я — приемлемо. Могу даже попробовать поднять, но слишком неудобная форма, проще по земле.

С некоторым напряжением пересёк тончайшую грань перехода. Всё, теперь я нахожусь где-то посреди страшной чёрной кварты. Но ничего ужасного пока что не вижу. Нет тут ничего, кроме дыма столь густого, что едва свой нос получается разглядеть. Всё пригладило взрывом, под ногами лишь земля горящая. Предусмотрительно выставленный Водный щит от жара спасает, так что

Игнорирования не разряжаются, а вот бойцам моим сюда заглядывать пока рановато.

Как и предполагалось.

Почти на ощупь поднёс факел к фитилю, готовясь рвануть назад. Но перед глазами ослепительно сверкнуло, поле зрения полностью заполонило нестерпимо-ярким светом. Чудовищная сила подхватила меня, будто пушинку, и швырнула назад.

На этот раз из арки перехода вылетел не только исполинский огненный язык, меня тоже вышвырнуло назад. Преодолев три десятка метров подобно снаряду, я врезался спиной в склон седловины столь мощно, что содрал дёрн и долго катился, теряя одно Игнорирование за другим.

Когда, наконец, остановился, поднялся не без труда. От Водного щита ничего не осталось, Игнорирования снесены все до единого, вестибулярный аппарат в шоке, в ушах гудит, перед глазами созвездия проносятся.

Но подскочившего Камая я кое-как разглядел и даже почти внятно скомандовал:

— Давайте третью бочку!

— Вы уверены, господин?!

— Нужно больше бочек!!! И факел мне!!!

Чем мощнее заряд, тем больше риск, так что я

знал, на что подписался. И случившееся преждевременное срабатывание неустойчивого конструкта не повод не доводить задуманное до конца.

Это всё же чёрная кварта, и одним лишь щитом ассиев её «броня» не ограничивается. Даже у многих простых латников есть защитные амулеты. В основном дешёвка, но и они способны в какой-то мере защитить от моих разрушительных поделок.

Я даже приблизительно не знаю, с чем сравнивать мощность зарядов в бочках. Наверное, правильнее с авиабомбами, но ведь они разные бывают. Какие именно? Полтонны? Тонна? Полторы? Больше? Да без понятия. Я не спец, поэтому весьма смутно предполагаю, в каком радиусе такие взрывы поражают абсолютно всё.

Ну, судя по тому, что я там ногами нащупывал, возле центра взрыва вообще ничего не уцелело. Метров пятнадцать тотального уничтожения точно есть. Может двадцать. Дальше ещё несколько десятков метров, где выжить можно, но получишь тяжёлую контузию. После такой неприятности вряд ли воевать захочется.

Но это я считаю без учёта центнера с лишним осколков и разлетающихся обломков катапульт.

Судя по крикам разведчика, портал раскрылся где-то посреди инженерного хозяйства кварты, но я прокатил бочку метров десять, и ни намёка на метательную машину не заметил.

Что о многом говорит.

Некоторые осколки, судя по опытам на куда меньших зарядах, способны за полторы сотни метров навредить цели, защищённой дешёвым амулетом. Если не учитывать разбредающихся умертвий, сторона квадрата малой кварты даже меньше этой цифры. То есть каждым взрывом её строй накрывает от края до края.

Но всё же третья бочка точно лишней не будет.

Так что да, я полностью уверен.

На этот раз земля перед аркой полыхала всерьёз. Этот момент мы не предусмотрели, потому что с зарядами такой мощности не экспериментировали, и учения с нефритовым артефактом проводили лишь один раз, ограничившись при этом жестянками с дымовой алхимией и мелкими взрывами. Очень уж велико время перезарядки «плиты», да и времени на всё вечно не хватает.

Неудивительно, что некоторые моменты не предвидели.

Ерунда, не так уж сильно горит. Скорее тлеет

местами. Бочку мои бойцы прокатили по раскалённой земле без колебаний.

А ведь они прекрасно видели, что это оружие не очень-то предсказуемо. И, не зная детали о рунных особенностях, также не знают, что пока пробка с фитилём не в боевом положении, столь мощного взрыва можно не опасаться.

Отважные ребята.

Привычно прыснув в стороны, дружинники оставили адскую бочку для меня. Ну а я покатил её дальше, в арку.

И свалился, преодолев грань перехода.

Здесь возникли кое-какие изменения. Непредвиденные. Ничего подобного на учениях не наблюдалось. Если до этого уровень земли по обе стороны портала всегда совпадал, сейчас появилась яма почти полуметровой глубины. Собственно, переход теперь частично висел в воздухе, значительная часть нефритовой плиты ни на что не опиралась.

Похоже, первый заряд, разогнавшись на крутом пандусе, до взрыва успел откатиться далеко, и если оставил воронку, я до неё в прошлый раз не добрался. Вторую бочку я далеко толкать не стал и активировал ближе, потому арка оказалась в подвешенном положении.

Не так уж высоко висит, но надо будет дружинников предупредить.

И эту бочку я постараться откатить как можно дальше, чтобы арка не оказалась на совсем уж нехорошей высоте, где падающие кони ноги переломают.

Пришлось развернуться, чтобы не катить заряд в сторону центра воронки. Не без труда затолкав его наверх, я поднёс факел, неистово надеясь, что преждевременный взрыв не последует. Ведь если такая неприятность произойдёт, на этот раз меня унесёт не в арку, а куда-то в неведомые дали. Снова оглушит, после чего придётся улепётывать через строй кварты, где мне не рады.

И я понятия не имею, в каком состоянии вражеский строй. Вдруг у них всё прекрасно. Как не видел ничего, так и не вижу. До оглушённых ушей какие-то крики доносятся, но понять из них ничего не получается.

Ну так это естественно. Полагаю, сами враги сейчас не понимают, что происходит. От момента первого взрыва и минуты не прошло, земля горит, дым сплошной стеной стоит, раненые орут, и командование вряд ли всерьёз занимается наведением порядка.

Потому что старшие командиры обычно нахо-

дятся возле центра кварты.

То есть там, где пара воронок зияет.

И судя по размерам воронок, мои расчёты преуменьшены. Ведь надо учитывать, что заряды не были заглублены, как это случается с артиллерийскими снарядами и авиабомбами. Энергия взрывов, что происходят на поверхности, тратится на разное нехорошее действие, и лишь меньшая её часть уходит на рыхление и разбрасывание грунта.

Если это меньшая часть такое сотворила, страшно подумать, что натворила большая…

От последствий второго взрыва я ещё не вполне отошёл, и потому чуть не потерялся в дыму, возвращаясь к арке.

Но повезло, не заблудился. И даже отскочить в сторону успел.

За миг до того, как следом вынесся очередной огненный язык. Этот оказался поскромнее предыдущих и устремился не туда, но снижение мощности и изменение положения в пространстве можно объяснить тем, что третья бочка рванула в стороне от «перпендикуляра к плоскости перехода».

Так что по врагам прилетело не меньше, чем в предыдущие разы.

— Снег! — позвал я окта. — Камай! Строй людей перед аркой!

Всё, бомб больше нет, и пришло время того момента, когда или мы, или нас.

День святого Ауссария научил командиров чёрных кварт защищаться и от ударов с тыла. Но надо помнить, что до сих пор такое случалось лишь при обширных разрывах строя. То, что прямо по центру сначала всё взрывается, а затем из дыма и огня вылетают две с половиной сотни конных лучников никаким боком не вписывается в историю воинского дела.

Одиночные ловкие лазутчики и даже сильные воины с навыками перемещения — это да, такое случается. Но внезапные прорывы устраивают именно редкие одиночки, а не крупные отряды. К нашему сюрпризу кварта совершенно не готова.

Но это в теории.

Вот-вот увидим, совпадает ли теория с практикой.

Хорошо бы прямо сейчас ворваться, но я не представляю, что творится на той стороне. Знаю лишь то, что мои солдаты там превратятся в слепцов, а это нам не нужно.

Поэтому пришлось огорчать Камая:

— Ждите. Я туда. Как начнёт рассеиваться дым,

скажу. Если через минуту не появлюсь, сами туда врывайтесь.

Идзумо на этот раз ничего в ответ не сказал, но покосился красноречиво. Не любит, когда я в одиночку рискую.

Но других вариантов нет, лишь у меня прокачан навык, способный выдать качественную картинку в густом дыму.

Проницательный взор Некроса

Дым даже под навыком не стал невидимым, я всё ещё мог оценивать его плотность. Но при этом прекрасно видел всё, что в нём скрывалось. Картинка, конечно, непривычная, покажи такую неподготовленному человеку, он мало что поймёт. Но у меня практика богатая, так что все эти линии и смутные пятна прекрасно опознаю.

Вон полыхает здоровенная «ложка», оставшаяся от катапульты, вон нижняя половина человеческого тела, вон дымится половина колеса от тележки, на которой инженеры перевозили боеприпасы. Такого добра поблизости хватает, и, собственно, кроме хлама и фрагментов тел в радиусе трех-четырёх десятков метров ничего не наблюдается.

Три неглубокие, но широкие воронки не счи-

таю.

О том, что они здесь есть, я и без Взора Некроса знал.

Дальше тоже хватало обломков, но среди них попадались и целые с виду тела. Ещё дальше можно заметить, что некоторые из этих тел шевелятся, а отдельные даже подняться пытаются. Но получается это лишь у тех, кто находятся не ближе пятидесяти метров от меня.

И судя по тому, что даже на пределе действия Взора Некроса можно разглядеть человеческие фигурки, взрывной волной многих раскидало так далеко, что чёрная кварта существенно расширилась.

Но можно ли то, что я вижу, называть квартой?

Не уверен.

Там, где в момент удара двигались шеренги несокрушимых латников, валялось множество длинных пик, нередко поломанных. Среди них там и сям потерянно бродили тяжёлые пехотинцы. Некоторые сохранили оружие или успели его поднять, но лишь немногие из них пытались восстановить строй.

Причём у каждого было своё мнение насчёт расположения строя и того, в какую сторону он

должен быть обращён.

Вон нетвёрдой походкой бредёт офицер в дорогом панцире. Размахивает руками, что-то кричит.

Вскинув лук, я выпустил в него артефактную стрелу.

Командиры нам здесь не нужны.

За отведённый срок прикончил ещё двоих, после чего на миг заглянул через арку и прокричал:

— Камай, жди ещё минуту! Слишком много дыма! Переборщили мы с ним!

Ну да, день безветренный, а мои бомбы обладают ярко выраженным термическим воздействием. Возможно, помимо всего прочего у них ещё и какие-то окислительные свойства имеются. Говоря проще — поджигают всё, что хоть как-то поддаётся огню. Горели обломки катапульт и тележек для боеприпасов, дымилась одежда и доспехи на трупах, тлела, а местами даже прилично полыхала унавоженная земля. Снег даже здесь недовольно сучил копытами, затаптывая огонь. А ведь мы с ним находимся в воронке, где не осталось ни травы, ни навоза, ни свежего перегноя.

Да уж, недурственно бочки «выступили».

Но всё же чёрная кварта — воистину элитное

подразделение. По моим скромным прикидкам, она потеряла убитыми и тяжелоранеными до половины состава, а уцелевшие клановые вояки оглушены, ошеломлены и потерялись в дыму. Однако чем дальше, тем чаще растерянные офицеры и сержанты пытались что-то предпринять. Сами толком не понимая, что именно им следует делать, они всё же отдавали какие-то приказы, осознавая главное — нельзя показать солдатам, что командование пребывает в шоке.

Точнее — то, что осталось от командования.

За эту минуту я пристрелил уже восьмерых. Мог бы и больше, но не успевал доставать до всё новых и новых чем-то выдавших себя командиров.

Лук — не пулемёт, всех подряд косить не позволяет, а картинка от навыка не всегда позволяет отличить рядового от офицера. Без подтверждения от обычного зрения проще всего это сделать по характерному поведению.

А его демонстрировали не все и не всегда. И вместо того, чтобы косить всех подряд, приходилось вглядываться в каждого, теряя время.

Вновь заглянул в арку:

— Камай! Давай! И осторожно, с этой стороны приличный уступ получился. Не поломайте ноги лошадям. И никуда не отъезжайте. Пока просто

собираемся, дыма ещё многовато.

Предупреждения не помогли, две лошади пострадали в самом начале перехода отряда. Одна шею свернуть умудрилась, но умерла молча, а вот вторая, упав, истошно заржала.

И я увидел, как на её крик обернулись несколько врагов.

Неудобно получилось, ведь несмотря на элитарность чёрных кварт, лошадей в этих войсках нет. По давней традиции, даже генералы пешком вынуждены ходить, а катапульты и тележки с боеприпасами таскают сами инженеры, вручную. Поэтому близкое конное ржание здесь неуместно, и даже оглушённые южане сразу поняли, что дело нечисто.

Взявшись за лук, я начал отстреливать таких «ушастых», но почти сразу понял, что это бессмысленно. Умных противников вокруг хватает, заметались многие, тревожными криками предупреждая остальных.

Я надеялся ещё с минуту тихонько отсиживаться здесь, в воронке, дожидаясь, пока большая часть отряда перейдёт на эту сторону. Обнажённая взрывом земля почти не горит, даже простые лошади могут стоять спокойно. Но, боюсь, за это время ошеломлённые южане успеют кое-как

организоваться.

Да, это будет жалкое подобие полноценного строя, но против нас даже такого достаточно. Врагов всё ещё слишком много, и хотя даже те, которые на ногах, часто изрядно потрёпаны и обескуражены, у них хватит сил, чтобы если не задавить нас, то заставить отступить.

— Атака! — скомандовал я, указывая направление. — Туда сто шагов, и потом начинаем хоровод! Стрельба без команды, по видимым целям! В первую очередь выбивать офицеров и магов в чёрной одежде! Кто без лошадей остался, помогайте остальным выходить из арки! Принимайте их коней! Живее!

Почти все мои воины не альфы — омеги. Но трофеев в них вбухано столько, что многим альфам и не снилось. Принять вдвоём выпадающую из арки лошадь пары дружинников достаточно.

Помчавшись первым, сменил лук на жезл и дважды ударил Громом небес в подмеченные заранее скопления врагов. Затем сделал такой же дуплет Чёрных солнц, причём второй заряд выдал, уже выбравшись из сплошного дыма. Здесь, на удалении от воронок, его источали лишь далеко разлетевшиеся обломки катапульт и тележек, и было их не так уж много.

Мои бойцы, выскочив следом, наконец, «прозрели», и полетели первые стрелы.

То, что я называл «хороводом» — базовый элемент тактики конных лучников. Придуман не мною, в этом мире все обладатели лошадей и луков умеют его использовать. Обычно заключался он в том, что всадники носились перед вражеским строем по кругу, выпуская стрелы на сближении.

Также, если это возможно, есть второй вариант — лучники окружают противника, и непрерывно катаются вокруг него против часовой стрелки. Им так удобнее использовать оружие, и применять его можно в любой момент.

У нас сейчас именно второй вариант, ведь он идеально подходит против слабого противника. Чёрная кварта к таковым не относится, однако сегодня и сейчас с этим утверждением можно поспорить.

Выбравшись за пределы квадрата, что раньше ограничивался первой шеренгой пикинёров, я понёсся вокруг искалеченной кварты, обрабатывая магией уцелевших врагов. Кими, чуть отстав, занималась тем же самым, и так как различных стихийных навыков в её арсенале хватало, мы оставляли дружинникам не так уж

много работы.

Обычные амулеты от магии защищают так себе или даже вовсе не защищают. Особенно от прокачанных стихийных умений. У нас как раз такие, и лишь редкие офицеры или некроманты оставались на ногах после наших атак.

Под ноги окту неловко метнулся изломанный скелет и рассыпался после небрежного удара копытом. Чуть дальше и левее развернулась тёмная фигура, вскинула правую руку. Судя по аномальному поведению потоков ци, готовится врезать чем-то необычным. Очень может быть — один из тех самых некромантов, что бросками особых костей создают недолговечных агрессивных умертвий.

Моё огненное копьё отбрасывает горящего тёмного на несколько метров, после чего я Сгустком отправляю в некромантский ад его коллегу. Тот только-только пониматься начал и даже успел понять, что происходит.

Около половины чёрной кварты мы вывели из строя диверсией с тремя бочками. В худшем для нас случае после тех взрывов осталось две с лишним тысячи ошеломлённых и часто израненных противников. Отбивая атаку у ярмарочных загонов, мы потеряли девять дружинников, но

с учётом привлечённых шудр из степняков у нас сейчас почти двести пятьдесят прекрасных стрелков и два приличных мага.

Воины Меннай всё же действительно элитные, в ситуации они разобрались быстро. Но что такое быстро в бою, где каждый залп дружинников и степняков выбивает больше сотни противников? С учётом смехотворной дистанции и параметров моих бойцов, цифра даже не кажется большой. Но это если не учитывать защитные амулеты и качественные доспехи.

Хороший стрелок до пятнадцати убийственных стрел в минуту в таких условиях способен выпускать. То, что мы всех не перещёлкали сразу, объясняется лишь нашей малочисленностью и тем, что остатки кварты рассредоточились на приличной площади. Также нам мешали многочисленные умертвия. Значительная их часть осталась без поводырей (или те сильно пострадали), но даже так твари некоторое время создавать проблемы способны. Особо, правда, не лезли, да и как противники они для нас — ничто. Плюс предназначение у них не атакующее, — они лишь щит и элемент запугивания. Но всё же отвлекаться то и дело приходилось.

Спустя минуту я, оглянувшись, помрачнел и

покачал головой.

Успел заметить ужасную сцену. Мои бойцы, почти рыдая, рубили своего товарища. Проклятый некромант успел таки достать его выпущенной костью. Видимо у дружинника перед этим кто-то уже разрядил амулет, а доспех оказался недостаточно прочным.

Эх… Каждый воин на вес золота. На каждого у меня далеко идущие планы. А это уже, как минимум, четвёртый. Ещё одного на моих глазах достали латники, после того как один из них убил его лошадь броском монструозной пики, а затем сразу двоих накрыло прокачанным Огненным шаром вместе с конями.

Да, каждый воин для меня почти бесценен, но и в то, что чёрная кварта разгромлена со столь мизерными потерями, никто в этом мире не поверит. Полагаю, даже те, кто сейчас наблюдают нашу атаку, в будущем будут их преувеличивать.

Я в этом уверен, потому что столь мизерная цифра даже мне кажется абсолютно неправдоподобной.

А кварта — да, уже разбита. Как я уже говорил, и воины, и маги в ней — элита. Они, к своей беде, не побежали. Так и тянулись друг к дружке до по-

следнего, один за другим падая от стрел и магии. И сейчас сотни четыре всё ещё стоявших на ногах воинов отчаянно пытались устроить привычный для них квадрат.

Зря. Сила их квадрата в магах, а их мы уничтожали в первую очередь, так что сейчас среди латников ни одной чёрной фигуры не видать.

Как не видно и щитов у латников. Но там причина иная, их просто не было изначально. Пики столь огромны, что для работы с ними требуются обе руки. Так что воины всегда рассчитывают на свои латы, на прикрытие от магов и «костяную стену» из умертвий.

Умертвий всё ещё много вокруг, но, лишившись управления и поддержки, они падают бессильно одно за другим, а те, которые всё ещё бродят, редко проявляют агрессию.

Латы на месте, в том числе особые, которые носят лишь первые шеренги пикинёров. По слухам, их доспехи весят больше центнера, без прокачанной Силы таскать их не получится. Толщина добротной стали позволяет даже артефактные стрелы иногда отражать.

Но есть нюанс. Воины чёрной кварты спины не показывают, пикинёры всегда обращены к противнику лицом. И потому доспехи у них особые,

они хорошо защищают лишь спереди. Я видел, как стрелы моих бойцов отражались от кирас и опущенных козырьков шлемов. И видел, как другие дружинники, находясь на противоположной стороне «карусели», легко отстреливают этих «танков» в спину. Жалкое подобие строя не мешает нам выбивать врагов с любого направления.

Пощады мы не даём и действуем продуманно, стараясь не подставляться. Вот по команде Камая дружинники разделяются на два отряда. Один продолжает кружить вокруг латников, выбивая их одного за другим, второй торопливо рассредоточивается по полю боя.

У него роль неприглядная — поиск раненых. Их всех надо быстро добить. Да, некрасиво, но в этом мире такая жестокость в порядке вещей.

Раненого врага вылечат, и он снова станет с тобой воевать, а вот мёртвого в строй не поставишь.

Хотя, если вспомнить некоторые нюансы, с последним утверждением можно поспорить.

Но я не на мораль Рока оглядываюсь, я просто опасаюсь, что среди выживших могут оказаться излишне осведомлённые солдаты.

Не хочу, чтобы в Ассиопе узнали некоторые подробности разгрома их чёрной кварты. Особенно

в той его части, что относится к большой плите из зеленоватого нефрита.

Никто не должен знать о том, что у меня есть столь замечательный артефакт. Достаточно тёмных и того мясного голема, которого они на меня из-за этого трофея натравили.

Поэтому никого не щадим.

Нас бы тоже не пощадили.

Четыре сотни превращаются в две, и почти сразу в одну. Все без исключения ранены, многие едва держатся на ногах, то и дело падают, пытаются подняться, но тяжёлые латы тянут их к земле. Стрелы, прилетая с разных сторон, густо колотят по доспехам, выбивая врагов десятками в секунду.

И вот уже последний латник крутится в отчаянии на месте, намертво сжимая свою несуразно-огромную пику. Тычет ею во все стороны, чуть-чуть не дотягиваясь до проносящихся мимо всадников. Картинка, достойная того, чтобы её запечатлели.

Но у меня нет фотоаппарата.

Последняя стрела выпущена.

Всё, ужасающей и непобедимой чёрной кварты не стало.

А ведь и десяти минут не прошло после грома

первого взрыва.

Так себе непобедимость…

Повинуясь жестам Камая, бойцы собираются возле проекции нефритового амулета. Можно вернуться назад, арка всё ещё действует, но вот дым местами уже почти развеялся, в прорехи там и сям проглядывают окрестности. Глазастые южане могут заметить, каким образом мы исчезаем с поля боя.

Выдавать стратегически важную информацию нельзя, поэтому отключаю артефакт и направляюсь в сторону ярмарочных загонов. Бойцы неспешно тянутся за мной.

Выбравшись из редеющего дыма, покосился влево. Там темнеет масса вражеской конницы. Мы им во время отражения атаки здорово наваляли, но многие смогли отступить, и если они уже отошли от трёпки и снова решат напасть, нам придётся спасаться бегством.

Силы очень уж неравные.

Вроде в нашу сторону не движутся, и вообще ведут себя как-то странно, будто всем своим видом показывают, что мы им абсолютно неинтересны.

Похоже, тотальный разгром, что мы сейчас учинили и дружное убеждение, что чёрная кварта при здешних раскладах абсолютно непобедима,

вызвали в их рассудках тот ещё конфликт ожидаемого с реальным. Пока вражеские командиры приведут мысли в порядок, нам надо успеть оказаться подальше.

Так-то кони у нас прекрасные и утомиться они не успели. То есть мы спокойно оторвёмся в любой момент. Но после столь ошеломительного деяния хочется удаляться с поля боя гордыми победителями, а не улепётывать, хвосты поджав.

Вот только между нами и ярмарочными загонами осталась вражеская пехота. И тяжёлая, и остатки «мясного щита», что бежали первыми и были остановлены офицерами. Плюс стрелки там почти без потерь обошлись, и их достаточно много, чтобы закопать нас в стрелах и болтах. Если раньше вся эта братия, пропустив конницу, стояла на месте, разделённая на две части, то сейчас те, что справа, то ли медленно отходят, то ли неторопливо атакуют.

Нас атакуют, потому что если никуда не свернут, вскоре окажутся возле погибшей кварты.

А это что? От массы конницы отделился большой отряд и помчался к движущейся пехоте.

Фланговое усиление отправили? В таком случае это точно не отступление и не перестроение, это короли решили помочь чёрной кварте.

Несколько поздновато суетиться начали, но всё же лучше, чем до конца в стороне без дела стоять.

Пассивность армии трёх королей сложно объяснить неудачной атакой. Да, им пришлось откатиться от ярмарочных загонов, но они не могут не понимать, что и нам тогда досталось так, что второй такой удар вряд ли выдержим. Попросту сил не осталось.

Поэтому всё больше и больше убеждаюсь, что смертоносцы отработали прекрасно, и в результате их действий армией никто толком не командует, или командуют не те лица, которые должны этим заниматься. Признаться, я на эту диверсию не очень-то рассчитывал, несмотря на все заверения Йохо и Майо, однако они не только сказали, а и сделали.

Молодцы.

Но сейчас нашёлся тот, кто хотя бы частично взял узды управления в свои руки. И как ни печально это осознавать, но придётся нам всё же быстро убегать, а не шагать до последнего с гордым видом.

Хотя…

Конница, сама того не ведая, срезая путь, двигалась к весьма интересному месту. Тому самому,

которое я приметил ещё на стадии планирования боя. Предположил тогда, что ровнёхонький проход к нашей позиции оценят командиры чёрной кварты. Потому именно там устроил одно из двух «минных полей» — послал дружинников прикопать две с половиной тысячи «лучемётов».

Увы, кварта выбрала другой маршрут, он пролегал немного правее. Я уж думал, что зря слил кучу времени и ресурсов, но нет, конница вот-вот подставится под коварный удар.

— Камай, за мной не надо, я недалеко. Снег, вперёд быстрее, шагов на сто, и потом резко стоп и делай вид, что ты очень злой конь.

Умный окт преодолел указанное расстояние чуть ли не за пару прыжков.

Резко остановился, замер, оскалился.

Я, мрачно глядя на всадников, что той же толпой продолжали двигаться к своей пехоте, медленно поднял правую руку, а затем резко её опустил, после чего незаметно порвал вторую золотую пластинку.

Тысячи убийственных лучей выскочили из земли среди всадников. Воздух содрогнулся от болезненного ржания лошадей и криков людей. Конница мчалась плотной массой, и пострадали многие. Нет, о разгроме речь не идёт, но потре-

пало изрядно. После таких потерь людей трудно направить в атаку.

Настроение у них совсем не то.

Затем началось странное. Вместо того чтобы продолжить путь или рвануть от меня подальше, всадники начали замедляться и разворачиваться. Вот один назад направился, вот другой, третий.

И вот уже все движутся в обратном направлении. Причём именно едут, а не удирают в ужасе.

Не удержавшись, я вновь неторопливо вскинул руку. Чистое озорство, ведь ещё одного «минного поля» у меня в запасе нет. Но ведь врагам это неизвестно, вон как многие заволновались. Ничего удивительного, им сложно додуматься до подоплеки случившегося, ведь с подобными ловушками никогда не сталкивались. Глядя со своей стороны, могли подумать, что я с огромной для магов дистанции уже второй раз врезал каким-то уникальным навыком.

То, что я и Кими, с невеликим откатом, Чёрные солнца развешиваем, они, полагаю, уже заметили. Этот исконно южный навык в столь быстром исполнении северян столь удивительно смотрится, что они запросто и в магические лучи из-под земли поверят.

То ли действительно сильно испугались, то ли

изначально пообщаться хотели, но от общей массы отделились несколько офицеров. Некоторые из них размахивали руками, то и дело скрещивая их над головой. В этом мире известны и аналоги белого флага, и другие способы сигнализации о мирных намерениях, но за неимением времени и возможностей допустима и такая жестикуляция.

— Господин, они могли задумать какую-то хитрость, — предупредил подъехавший Камай.

— Да, могли, — согласился я. — Рассредоточь бойцов, встретим их здесь. Если они действительно что-то замыслили, надо постараться первым выбить вон того, на коне со звездой. Это генерал Шайен, он очень опасный воин.

— Я не поняла… Это что они творят?.. — неожиданно произнесла Ками.

Проследив за её взглядом, я увидел, что наша армия, оставленная возле ярмарочных загонов, бросила позицию. Нет, она не отступала и не разбегалась.

Наоборот.

Параллельными «змейками» по несколько человек семенили арбалетчики, удерживая на плечах своё монструозное оружие. Маршировать их не обучали, но они старались, они очень старались. И перед ними и за ними вразнобой шагали

разномастные наёмники, помогая бойцам Паксуса вручную катить «драконы». Фланги чуть вырывались вперёд, там нетерпеливо гарцевали степняки, в их первых рядах маячили обладатели луков.

Даже катапульты сдвинулись с места, а быстро стронуть их с боевого положения, я вам скажу — задача не самая ординарная.

— Господин, разве вы это им приказывали? — спросил Камай.

Я покачал головой:

— Хаос меня побери, если я хотя бы намекнул на такое. Им было сказано держать позицию и больше ничего. Ты же сам прекрасно слышал, как я просил просто постоять на месте пятнадцать минут.

Обсудить странное поведение войска мы не успели, — подоспела группа вражеских офицеров. Все они, за исключением Шайена, остановились в десятке шагов. Лишь генерал придвинулся ближе, но тоже держал дистанцию.

На миг коснувшись пальцами шлема, я произнёс:

— И снова вас приветствую, господин Шайен. Надеюсь, на этот раз у вас для меня действительно какое-то важное сообщение. В противном случае

я весьма огорчусь. Со всем уважением, но у меня сейчас много неотложных дел, отвлекаться по пустякам не имею возможности.

Шайен стукнул себя по груди:

— Господин Гедар, я попрошу вас воздержаться от новых ударов по нашей армии. Позвольте нам отойти беспрепятственно. Гарантирую, мы отступим по той же дороге, не трогая ни людей, ни имущество.

Мне стоило огромных усилий удержаться от изумлённого вопля.

Что?! Отступят?! Да у них три десятка тысяч воинов, из которых около половины серьёзных, не чета нашим. И перед этим они одной короткой атакой оставили меня без половины армии.

Какое может быть отступление при таких раскладах?

Краем глаза мазнув по офицерам, перевёл взгляд на генерала. И заметил, наконец, то, что сознание отказывалось воспринимать.

В лицах вояк проявлялся тщательно сдерживаемый страх. Даже вечно иронично-невозмутимый Шайен сейчас боялся.

И он, и прочие южане то и дело косились туда, где всё ещё поднимался дым над погибшей чёрной квартой.

И страха во взглядах у них в эти моменты прибавлялось.

Похоже, я, как человек из другого мира, некоторую местную специфику попросту воспринимал не так, как воспринимают аборигены. Да, мне понятно, что столь неожиданный разгром чёрной кварты — деяние нерядовое. Но то, что участники битвы действительно воспримут случившееся, как рождение легенды, не ожидал.

Легенда — не фигура речи, и не тот пафос, которым я пытался приободрить бойцов перед атакой на кварту. Судя по ошеломлённым лицам вражеских офицеров, я действительно совершил то, что имеет шанс стать частью истории этого мира. «Громкой» частью. И то, что ПОРЯДОК прямо сейчас, когда я просто сижу в седле и ничего не делаю, продолжает наваливать какие-то скрытые сообщения, говорит о том, что он тоже оценил случившееся очень и очень высоко.

Но я не местный, я понимаю происходящее лишь разумом, не чувствами. Я почти спокоен.

А вот уроженцев Рока невероятный разгром потряс.

Нет, потряс — слабо сказано.

Молниеносное и полное уничтожение страшнейшей военной силы этого мира их почти

раздавило. Если даже вечно невозмутимый Шайен выказывает признаки страха, про остальных и думать нечего.

Некоторые из офицеров всем своим видом дают поднять, что им не помешает смена нижней части гардероба.

Похоже, моё шутовское ребячество южане действительно восприняли очень серьёзно. Решили, что я каждым взмахом руки способен по сотне всадников в мир иной отправлять.

Весьма неожиданная реакция.

Первой мыслью было ответить согласием. Пускай катятся до самой границы и дальше.

Желательно, не останавливаясь.

Я каким-то образом даже ощутил, что все мои люди, кто слышали слова Шайена, замерли, ожидая, когда я кивну или словами соглашусь оставить их в покое. Самый последний дружинник прекрасно понимает наши возможности. Против армии Тхата мы сейчас как кусочек ветчины перед изголодавшимся волкодавом.

Но меня будто какой-то чёрт дёргал, требуя не довольствоваться малым.

И вместо кивка я покачал головой:

— Генерал, вы и ваши солдаты пришли на эту землю с войной и хотите вот так просто уйти

назад, не заплатив за содеянное? Надеюсь, это лично ваша чудная самодеятельность, а не решение королей.

Шайен нервно улыбнулся:

— Мой король погиб, его величество Хеггерос тяжело ранен и неизвестно, вытащат ли его лекари. Господин Гедар, если вы пожелаете, мы постараемся доставить сюда Рахью. Если, конечно, получится его догнать. Должен вам сообщить, что он спешно нас покинул с отрядом телохранителей. Но если мы его приведём, уверяю вас, он скажет то же самое. Хотя должен признаться, что мне он на этот счёт инструкции не давал, но не сомневайтесь, действительно скажет. Понимаете, господин Гедар, дело в том, что за вашей спиной сейчас дымятся весьма убедительные аргументы. И то, что ваша армия при всей её малочисленности так уверенно начинает атаку, добавляет вашим аргументам убедительности. Я уже не понимаю, кто вы такой, но вы точно не безумец, значит, вы знаете, что делаете, и мы не желаем столкнуться с вашими новыми сюрпризами. Так что очень прошу вас, примите моё предложение. Да, я осознаю, что, возможно, вы сейчас каким-то образом победите нас окончательно, превратите нашу армию в такой же дым. Но я знаю, как вы

печётесь о людях. Даже о простолюдинах. И вы понимаете, что победа вам дорого обойдётся. Сколько ваших солдат уже погибло? Тысячи. Так давайте на этом остановимся. Просто дайте нам уйти. Остановите свою армию. Не стреляйте нам в спину. Проявите благоразумие.

Я снова покачал головой:

— Просто так никто вас теперь не отпустит. Раньше надо было взывать к моему благоразумию. Так что найдите и приведите ко мне их величество Рехью, а я пока что остановлю своих солдат. И да, отведите пехоту, чтобы под ногами тут не путалась.

Генерал кивнул:

— Да, конечно. Мы именно для этого к ней и отправлялись. Правый фланг не реагировал на сигналы, вот и пришлось лично ими заняться.

Странно, конечно, что к пехоте они направили несколько сотен всадников вместо единственного гонца, но, возможно, это объясняется всё той же обескураженностью, вызванной разгромом чёрной кварты.

Выждав, когда Шайен и его свита удалятся, Кими шумно выдохнула и пожаловалась:

— После заявления Гедара я не дышала. Боялась засмеяться или завизжать.

— Я тоже чуть не завизжал, — неожиданно признался Камай. — Господин, что вы такое собрались от них требовать? Они ведь гораздо сильнее нас. Гораздо.

Чуть помедлив, я ответил:

— Я бы их, конечно, отпустил. Но вы видели глаза этих неудачников? Полагаю, что видели, но кое-что не заметили. Господа южане нас испугались. Скажу больше, некоторые испугались до того, что обделались. Уж прости, Кими, но таковы факты. Знаете, сам поражаюсь своей наглости, но вот так, просто, отпускать тех, кого заставил бояться до дрожи и недержания… Нет, так просто они от нас не отделаются.

— Но бой мы не потянем, — напряжённо напомнил Камай.

Я кивнул:

— Знаю. Но они это не знают. Я для них сейчас непонятно кто, только что полностью разгромивший чёрную кварту. И каждый из них понимает, что вся их армия и трети кварты не стоит. У них есть причина нас бояться. Если не перегибать палку, проверять нас на прочность не станут. Дам им ровно столько времени, чтобы успели налегке добраться до границы. Прикажу оставить часть лошадей, оружия, доспехов, припасов. Казну, ра-

зумеется, тоже пусть оставят, если не догадаются прямо сейчас её утащить.

Кими прищурилась и улыбнулась:

— Как только ты сказал «казна», я тут же заметила Гнусиса. Да и Бяка за ним торопится. Движутся они целеустремлённо, так что можешь не переживать, никуда южане свою казну не утащат.

Обернувшись, я посмотрел на войско, что так и продолжало надвигаться на вражеских пехотинцев.

Что бы там себе ни думали мои соратники, но это всё, это победа. Да, большая часть врагов отойдёт, и мы даже не станем требовать выдачи карателей. В этом мире так не принято, южане взбеленятся и могут позабыть про страх.

А страх — единственное, что их сейчас удерживает.

Не удержался, покосился на дым, что так и стелился над местом, где бесславно завершила свой путь ужасающая чёрная кварта. Я для неё много всякого нехорошего придумал, когда планировал этот бой, но в итоге остановился на нефрите, бочках и честных стрелах.

И не прогадал.

Мы заплатили огромную цену, и, увы, дело не

в деньгах. Но сколько бы крови не пролилось здесь сегодня, это капля от того потока, что мог пролиться в случае нашего поражения.

Спасибо рунам и тёмным, что так любезно поделились со мной нефритовой плитой.

Изначально, когда лишь мечтал о рунах, полагал, что, овладев ими, вмиг поднимусь на недосягаемую высоту. Но реальность оказалась скромнее, я долгое время просто копил знаки алфавита высших сил, почти не используя.

Сегодня, наконец, могу бесспорно признать, что мои руны впервые сыграли всерьёз. Хитроумные арбалетные болты и три тяжеленные бочки превратили безнадёжную битву в победоносную.

При этом рунным мастером меня называть рановато.

Да я даже на подмастерье не тяну. Ученик? Но кто учитель? Считать таковым старца из сновидений нельзя. Да, он многое мне даёт, но это похоже на ту ситуацию, когда тебе бросают молоток, и ты должен сам как-то додуматься до существования гвоздей, найти их и научиться забивать. Без какой-либо теории, одними лишь слепыми опытами.

Наверное, правильнее всего будет сказать, что я рунный практик или экспериментатор.

Поднял взгляд, прищурился, уставившись на стены ярмарочных загонов.

Надо прямо сейчас начинать жёстко требовать чтобы и свои и враги это сражение называли битвой Трёх королей и никак иначе. Как по мне: достаточно звучно, вполне почётно и в тему.

Если сразу не озаботиться, битву назовут так, как это принято — по местности.

Я победил Тхат в битве при Козьей скале.

Я победил конный авангард в бою при Козьем пруду.

Здесь я только что малыми силами полностью разгромил чёрную кварту Меннай и заставил отступить потрёпанное войско трёх королей.

И я не хочу продолжить неблагозвучный список, став победителем в битве при Коровьей ярмарке.

Эпилог

Дым, что перед рассветом затянул бухту, рассеиваться начал лишь после полудня. К этому времени пострадавшие шлюпки «штрафного десанта» и штурмовые галеры почти догорели, а от убогих лачуг рыбацкого поселения остались лишь развалы камней и тлеющих углей. Дальше и выше, в паре километров от берега, галерная пехота всё ещё теснила отступающие части Кабула-вора, и знаменитые на весь мир маги морского корпуса выдавали одно Чёрное солнце юга за другим. Поддерживающие их группы клановых некромантов тоже вносили свою лепту. Они отправляли в скопления вражеских воинов специальных умертвий — мелких и поразительно быстрых тварей, обвязанных поясами, набитыми жаркой алхимией. Та вспыхивала столь ярким пламенем, что издали это выглядело, как применение прокачанных стихийных умений.

Естественно, пожары там тоже возникали, но это нельзя сравнивать с тем, что творилось здесь на старте высадки.

На рассвете тут был ад. Лютое пекло, в котором

за неполный час до костей выгорели тысячи солдат северян и штрафников. Да и штурмовикам тоже досталось, их дважды почти выдавили назад, в море, заставив многих намочить ноги. Оба раза они удерживались лишь благодаря поддержке с кораблей, что, используя глубину бухты, приблизились на дистанцию магических ударов.

На узкой полоске берега прятаться некуда, туда прилетало и от врагов, и от «дружественного огня», бойня получилась знатная.

На штрафников плевать. Пусть хоть все сгорят ярким пламенем, жалеть их не принято. Умертвий, что тысячами рассыпались на мелководье и сухом песке, тем более никто жалеть не станет. Это лишь дохлое мясо и кости, кровавая брусчатка, которой мостят дороги для настоящих воинов.

А вот штурмовики — другое дело.

Их жаль.

Но эти звери знали, на что шли. И принимали смерть так, как и положено принимать её воинам морского корпуса.

Достойно принимали.

Эх, сколько ресурсов в каждого приходится вкладывать. И где они теперь, эти ресурсы?

Угольками рассыпаны на пропитанном кровью

песке.

Высадившиеся инженеры деловито растаскивали недогоревшие остовы штурмовых галер. Из дымящихся недр при этом густо высыпались обугленные тела рабов-гребцов. Пламя сожгло их лавки, а иногда и ноги, подарив смертникам флота свободу. Однако насладиться ею невольники не смогли.

По понятным причинам.

Эккест вспомнил, как давно, будучи молодым и глупым, предлагал полностью отказаться от гребцов в пользу ускоряющих артефактных конструктов. Тогда идея показалась здравой, ведь на освободившееся место можно разместить дополнительных штурмовиков.

Над ним тогда почти в открытую посмеялись.

Атакуя обороняемое противником побережье надо всеми возможными способами добиваться максимальной скорости на последнем, самом опасном участке. Эти несколько сотен метров — решающие. Именно на этих дистанциях труд артефакторов должен позволить выжать из кораблей всё возможное.

Но сколько бы они не выжали, гребцы, стегаемые плетьми, позволят выжать дополнительные метры в секунду. Человека на этом ответствен-

ном рывке можно в какой-то мере заменить лишь увеличением стоимости конструктов. Однако с какого-то момента она становится запредельной, и потому от рабов штурмовой флот никогда не откажется.

Некроманты, снующие по берегу, деловито осматривали обгоревшие тела невольников и, переругиваясь, торопливо делили годный материал. Их могучие умертвия при этом стояли вокруг канатов в ожидании, готовясь по команде их натягивать. Силы тварей хватит, чтобы вытащить большие десантные корабли на мель, после чего начнётся выгрузка тяжёлой конницы.

Берег здесь не просто так выбрали для высадки, очень уж он удобен для задуманной операции. И часа не пройдёт, как у деревни выстроятся квадраты из закованных в броню всадников, после чего уйдёт ещё час на разгром арьергарда северян.

Псы Кабула знают, что им грозит и, как обычно, оставят часть соплеменников на верную смерть, чтобы постараться спасти остальных.

Но на этот раз северяне ошиблись. Они полагали, что основная высадка состоится возле Охтиса. Там и берег перспективнее, и до южного ответвления имперского тракта рукой подать. Здесь

оставили лишь незначительный заслон: отряды каких-то кланов средней руки. Их стяги Эккесту Меннай ни о чём не говорили, но по обилию мелких деталей и пестроте рисунков можно с большой долей вероятности предполагать, что о древнем происхождении этих семейств не может быть и речи.

Убогое северное шакальё пытается влезть в благородные шкуры.

Капитан клановой триремы, приблизившись, чётко доложил:

— Швартовочный канат заведён, разрешите начинать.

Эккест отмахнулся, давая молчаливое соизволение.

Он бы вообще в дела управления кораблём не лез, но игнорировать фигуру такого масштаба клановый капитан, разумеется, не может. И хотя прекрасно знает, что возражений не будет, почти по каждому вопросу стремится соизволение получить.

Не по уставу и даже не по этикету. Глупая традиция у флотских, на случай появления столь высокопоставленных пассажиров.

Быстрее бы высадили конницу. Очень уж быстро отступают северяне, и непонятно, что

творится за кромкой пологого берегового обрыва. Воздушная разведка показала, что там, на удалении от моря располагаются рощи, что ещё дальше сливаются в протяжённый лесной массив. Солдаты Кабула могут попытаться в нём скрыться. Среди густых зарослей преимуществ у тяжёлых всадников не будет, и многие враги вместо того, чтобы пополнить «мясные сотни» свежими умертвиями получат шанс спастись и продолжить бессмысленное сопротивление.

Не нужно им этот шанс предоставлять.

Эккест не удержался, покосился правее. Там, к северо-западу, простираются благодатные земли, что контролируются Кабулами и его ближайшими прихвостнями. В том числе Феороннис — прекрасная жемчужина юго-восточной провинции ничтожной Равы.

Можно сказать — столица лакомой территории.

Огромный город, построенный на древних руинах, что предоставили для него свои камни. Главная твердыня провинции; основная база флота Кабула в Ралийском море; богатый торговый центр, важный как для морской коммерции, так и для сухопутной. Удобнейшая гавань, отсутствие коварных рифов и ведущее прямиком

к западным воротам ответвление имперского тракта весьма способствуют и тому, и другому.

Эх, хорошо бы высадиться прямо там, в его великолепной гавани. Ну или хотя бы в ближайших окрестностях. Столь дерзкий манёвр мог существенно упростить и ускорить стартовавшую кампанию.

Но нет, второй раз одну и ту же ошибку даже глупцы нечасто повторяют. Прошлая попытка устроить захват «с налёта» закончилась весьма и весьма печально для войска пяти кланов. И что особенно неприятно, великий владыка Ассиопы король Йорох Седьмой сильно расстроился.

А короля Ассиопы расстраивать нельзя, ведь его плохое настроение означает чью-то смерть.

Когда армия берёт вверх над врагом, люди локтями готовы расталкивать друг друга, чтобы стать частицами победы. Когда армия проигрывает или бестолково топчется на месте — все наперегонки от неё отворачиваются.

Чтобы не разделить вину за поражения и пассивность.

Эккесту повезло, он к той операции не имел ни малейшего отношения. Так совпало, что его таланты срочно потребовались в другом месте. Его троюродному брату повезло гораздо мень-

ше, — он был казнён.

Как и прочие, чья кровь должна была умилостивить короля.

Ассиопа может отступить, но наивны те враги, которые этому радуются.

Потому что она всегда возвращается.

Сегодня именно такой день — день возвращения.

Да, вместо пяти кланов вернулись четыре, зато настроены они куда серьёзнее.

Этого достаточно.

Плохо, конечно, что высадиться под Феороннисом не довелось, но до него отсюда не так уж далеко, и значительных сил противника поблизости нет. Командиры Кабула позволили себя облапошить и прошляпили высадку авангарда. Сейчас их главные силы находятся слишком далеко, и не смогут помешать устроиться здесь со всем комфортом. Выбить отсюда войска четырёх кланов уже завтра будет сложно, послезавтра очень сложно, а после-после завтра почти невозможно.

Почти — потому что на войне всегда есть место для непредвиденных случайностей.

Дальше последует победоносный марш на северо-запад, вдоль моря. Местность что по дороге,

что под Феороннисом обычно ровная, идеально подходящая для действий чёрных кварт, а против них глупым псинам Кабула ловить нечего. Так что очень скоро город окажется в осаде, после чего спустя положенное время падёт.

Эккест поморщился. Изначально совет клана намеревался получить если не весь Феороннис, то полный контроль над его портом. Разделённые береговые укрепления позволяли почти безболезненно разрезать этот огромный приз на две части. Увы, интриги великих семейств подгадили, и вместо города и гавани Меннай предложено взять богатые земли провинции. Учитывая то, что они включают ряд перспективных заливов с городками и посёлками, можно со временем устроить на своей территории альтернативную столицу северо-запада ралийского побережья.

Да, конкурировать с уже имеющейся будет непросто, но если приложить некоторые усилия, Феороннис при осаде и штурме пострадает столь сильно, что для возврата былого состояния потребуется немало времени.

Но всё равно неудобно и неудачно получилось. И ведь ничего не оспоришь, недруги сумели подвести случившееся под решение короля.

Монарх говорит нечасто, но если уж высказал-

ся, то это закон, а не просто слова.

Всё, что оставалось Меннай, это слегка подпортить кое-кому настроение. Наскоро состряпав сказку о благородной мести за злодейски убитого сородича, вместо отправки обеих кварт выделили одну. Малая сейчас в Мудавии степной навоз топчет, неуклюже изображая кровавое отмщение. И заодно ставит тамошних корольков на место.

Ничтожные правители будут вынуждены «радостно» уступить клану побережье с портовыми городами и прилегающую перспективную территорию, а взамен получат завоёванную чёрной квартой степь, где нет ничего, кроме навоза и тощей травы.

Разве что информацию о рудниках стоит хорошенько проверить. Так что позже надо не забыть отправить туда грамотных специалистов, пускай всё хорошенечко обнюхают. Даже крохи лунного металла — стоящий приз.

Все, у кого есть голова, понимают, что Мудавия — самая дырявая дыра из всех дыр. Посылать туда чёрную кварту, это всё равно, что отправлять сотню альф для поимки парочки тушканчиков. Сказка про кровную месть тоже выглядит так себе. У всех повсюду есть шпионы, любая информация рано или поздно становится всеобщим

достоянием. Победа какого-то мальчишки над тройкой прекрасных воинов смотрится, конечно, необычно, намекая на возможность неких обстоятельств, противных чести аристократов. Но ведь это не дуэль, это война, где всё средства хороши. Какие могут быть претензии?

К тому же тот дерзкий юноша позже показал себя опасным противником, с минимумом ресурсов устроив массу проблем армии трёх корольков и заработав на этом репутацию доблестного воина. Такой прыти от него Меннай не ожидали.

Если бы ожидали, придумали иную причину не отправлять на операцию обе кварты. Гибель родственника в свете новых обстоятельств со всех сторон выглядела честнейшей схваткой. Да, странно, что этот Гедар успел так усилиться в столь юном возрасте, однако эта странность никакого ущерба его чести нанести не может, что бы кто там ни надумывал.

Ладно, что сделано, то сделано. Объединённому командованию пришлось утереться, получив на одну кварту меньше. Да, всем всё понятно, но кровная месть — святое, с таким аргументом благородные не спорят. Давить же авторитетом короля второй раз — жуткий моветон. Монарх скорее казнит того, кто такое предложит, чем

пойдёт навстречу.

Это тоже все понимают.

Но вот ведь парадокс, Эккест был слегка недоволен таким решением клана. Будь у него сейчас обе кварты, он бы с лёгкостью выполнил поставленную командованием задачу, потому что она подразумевала удары по двум направлениям.

Два направления — две чёрные кварты.

Понятная математика.

Если северяне заупрямятся, как с ними нередко случается, Эккесту придётся туго. И ведь случись что, даже за помощью к союзникам не обратишься. Очень уж они злятся из-за фортеля с внеплановой отправкой части кланового войска в Мудавию. Весьма обрадуются, если из-за подозрительного решения у Меннай возникнут проблемы.

О том, что эти проблемы, так или иначе, их тоже коснутся, мало кто думает.

Ну да ладно. Одна кварта, две кварты — какая разница. Главное, что и здесь свой кусок пирога Меннай выхватят. Да, он окажется не таким сладким и большим, как хотелось бы, но это не страшно.

Позже великий клан в чём-нибудь другом отыграется.

Нескончаемые «качели» грызущихся аристократов.

Эх, а ведь провинция хороша. Даже здесь, на терзаемом пиратами побережье, домишки рыбаков до пожара выглядели куда приличнее халуп ассиопских крестьян. Ухватить столицу столь богатой территории было бы здорово. И богатств у клана прибавится, и появится надёжная база под боком у Равы.

Скорее всего, с северянами война завершится лишь тогда, когда закончатся северяне. То есть затянется надолго. И речь не о нынешней кампании. Будут мирные договоры, будут взаимные уступки, и будут всё новые и новые сражения уже в других кампаниях. Так что столь основательная база на этом побережье очень даже пригодится на будущее.

Эх, мечты-мечты…

Послышался перестук подкованной обуви. Эти шаги Эккест знал и потому не удивился, когда из-за надстройки торопливо выскочил офицер, ответственный за связь. Вид у вояки нездорово-взволнованный и потеет он обильно, не по погоде.

— Господин, послание из Мудавии.

— От Каххо? — уточнил Эккест.

Офицер судорожно сглотнул и покачал головой:

— Нет, от вагенмейстера Хейша. Передано по точечному артефакту.

Эккест, думая в этот момент вовсе не о Мудавии, хотел было приказать зачитать, но осёкся. Что-то в словах офицера показалось странным.

Не сразу понял, что, а когда понял, нахмурился:

— Не от Каххо? От вагенмейстера? То есть от командира обоза?

— Да, господин.

— Послание по командной связи от какого-то обозника?! — изумился Эккест и добавил: — Не отвечай. Это был не вопрос.

Гм… Они там что, все дружно перепились по случаю взятия очередного загаженного коровника? Очень похоже на то, что так и есть, ибо ничем другим доступ обозника к точечной связи объяснить нельзя.

Да уж, спасибо, что шлюху лагерную не отправили докладывать о победе.

Впрочем, разница с вагенмейстером не принципиальная.

— Ладно, вкратце скажи, своими словами, что там этот тележник написал.

Офицер спал с лица и еле слышно произнёс:
— Господин, вы не поверите…

